PRIX en Belgique 12 frs
en France 1 fr. 20
en Gde Bretagne 2 sh.
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 451
(1)
Январь
1964 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(36e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

С НОВЫМ ГОДОМ!.

Александр Бенуа — ТЕРАССА ПЕТЕРГОФСКОГО ДВОРЦА

РЕДАКЦИЯ ИСКРЕННЕ ПОЗДРАВЛЯЕТ С НОВЫМ ГОДОМ ВСЕХ ВЕРНЫХ ДОЛГУ РОССИЯН И ШЛЕТ ИМ ПРИВЕТ И УВЕРЕННОСТЬ В СКОРОЙ ПОБЕДЕ ДОБРА НАД ЗЛОМ, ОКУТАВШЕМ НАШЕ ОТЕЧЕСТВО.

ОСОБЫЙ ПРИВЕТ ТЕМ НАШИМ БРАТЬЯМ, И СЕСТРАМ, КОТОРЫЕ ПОД КОММУНИСТИЧЕСКИМ ЯРМОМ СОХРАНЯЮТ ВЕРУ В ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ, ВЕЛИКОЙ И СВОБОДНОЙ.

«ЧАСОВОЙ».

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

К СМЕРТИ ПРЕЗИДЕНТА КЕННЕДИ

Одним из первых откликов на смерть президента Кеннеди, откликом последовавшим почти непосредственно за первым сообщением о его трагической гибели, были слова французского президента генерала де Голля: «Кеннеди пал от неприятельской пули, как солдат на службе своей страны». Это была верная и глубокая оценка значения событий, но она еще не была полной. Кеннеди пал как солдат на службе не только своей страны. Он сам поставил себя, а вместе с собой и весь свой народ и государство США на службу всему человечеству. В чем была сущность этой добровольной службы американского президента?

Прежде всего он был «часовым» на посту защиты всего **СВОБОДНОГО** человечества от внешней угрозы со стороны коммунистического империализма. Это ясно проявил сам американский президент, когда в июне этого года, на одном из передовых и угрожаемых коммунизмом постов свободного мира, в Западном Берлине, он заявил перед многотысячной толпой — «Я берлинец». Ясно продемонстрировали ощущение тесной связи со своим добровольным «часовым» и западные берлинцы, когда после смерти президента Кеннеди десятки тысяч молодежи Западного Берлина с горящими факелами заполнили площадь перед Шёненбергской Ратушей, с балкона которой выступал в свое время Кеннеди.

Это охранная миссия защиты свободного мира от внешней угрозы в условиях грозной атомной эпохи, когда возможность развязывания тотальной ракетно-ядерной войны заключается в манипулировании «кнопками» ракетного оружия, была расширена американским президентом **В БОРЬБУ ЗА МИР ВО ВСЕМ МИРЕ.**

В этой борьбе за предотвращение атомной войны Кеннеди защищал интересы уже не только свободного мира, но и **НЕСВОБОДНОГО**, т.е. порабощенного коммунизмом человечества. Действительно, если над каждым государственным деятелем правовых государств Запада, в том числе и над американским президентом, всегда имеется моральный контроль в виде широчайшего влияния общественного мнения, то таковой еще полностью отсутствует в условиях коммунистического режима. Война же, которая может быть вызвана, вольно или невольно, бесконтрольным оперированием «атомными кнопками» со стороны коммунистических правителей, как в недавнем случае в попытке превращения Кубы в советскую ракетную базу, автоматически обрушилась бы на голову самих порабощенных коммунизмом народом. В этих условиях их защитой от такой опасности являются не собственные безответственные перед ними политические руководители, а американский президент, имеющий возможность с атомных «позиций силы» удерживать их же коммунистических руководителей от соблазна использования атомного шантажа в их политике коммунизации мира.

Понимание этих обстоятельств и проявилось, когда в Москве советские студенты и «люди улицы», после известия о гибели Кеннеди, собирались молчаливыми группами перед американским посольством, как еще недавно пытались найти в нем убежище преследуемые религиозными гонениями простые советские люди. Их сочувствие и траур по молодому прогрессивному американскому президенту коренным образом отличаются по своим мотивам от официальных соболезнований и, можно считать, искреннего сожаления советских правительственных кругов. Последние, справедливо или несправедливо — вопрос особый, сожалеют, в отличие от китайских коммунистических руководителей, о Кеннеди, как о том щедром в игре партнере, которого они надеялись переиграть в их политической игре крапленными картами, как в свое время им удалось переиграть президента Рузвельта. Их соболезнования — небескорыстны. Они дают им возможность в будущем, при всех затруднениях в их агрессивной политики против свободного мира, ссылаться на память и авторитет погибшего президента, за друзей которого они будут себя выдавать, как это они делали до настоящего времени в отношении Рузвельта.

Наконец, приходится отметить, что особое значение Кеннеди для свободного мира заключалось в особенности его личности и персоны: молодой, образованный, талантливый и многообещающий политический деятель, герой минувшей войны, самостоятельный и независимый от закулисных влияний человек, — он символизировал собой прогрессивную программу целеустремленной борьбы за **СВОБОДУ, ПРАВО И СЧАСТЬЕ ЧЕЛОВЕКА.** Эта программа была направлена не только против внешней угрозы «человеку» со стороны всепорабощающего коммунизма, но и против тех остатков темных сил внутренней реакции и в демократическом обществе, которые еще проявляются иногда в формах духовного угнетения, политического и национального шовинизма, социального и экономического неравенства. Оценка, чего достиг и чего не достиг Кеннеди на разных этапах своей многосторонней деятельности не входит в задачу этой заметки. Но его облик и значение его подкупающей фигуры очень ярко выражены в нижеследующем письме, полученном мною:

«Годы, протекшие после войны, не принесли миру ни успокоения, ни чувства уверенности в будущем. Надежды чередовались с сомнениями и страхом —и часто перевешивали последние чувства... Принимая пост президента США, Джон Кеннеди принял на себя тяжелое наследие нашей смутной и бурной эпохи. Эра Кеннеди стала эрой преоборения опаснейших политических кризисов и эрой надежды на мир.

Умный и волевой политик, человек необычайного личного обаяния и аристократического блеска, молодой и высокоодаренный, президент соединял в себе искреннюю любовь и доверие не только своего народа, но и всех людей доброй воли. Имя Кеннеди стало символом победы светлых сил над силами тьмы».

В заключение приходится отметить важное и опасное обстоятельство. Президент Кеннеди пал жертвой как будто случайного, неорганизованного убийства. Логически можно поверить, что ни советские руководители, ни Кастро не имели интереса и выгоды в убийстве Кеннеди в **ДАННЫЙ МОМЕНТ.** Но убийца, как выяснилось с определенностью, был долгое время и оставался под идейным коммунистическим влиянием. Коммунистическая же система дает примеры не только коллективного, но и индивидуального террора. Достаточно вспомнить похищение зарубежом генералов Кутепова и Миллера, коммунистические следы в убийстве короля Александра Югославского, расправы ядом и оружием с большим числом менее заметных лиц. Органы НКВД, МГБ, ныне КГБ, всегда имели подготовленных «носителей смерти» в своих специальных кадрах. Неоднократно эти агенты порывали со своими работодателями и руководителями, разоблачая их (например, Кривицкий). В послесталинское время эти

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ.

Закупивши большое количество зерна и муки у капиталистов, которых он обещал «догнать и перегнать» по производству пищевых продуктов еще в 1959 году, Н. С. Хрущев заявил: «Я уверен, что за короткий срок, лет через семь, Советский Союз будет первой страной в мире»... Обещания эти слишком хорошо известны. Их неоднократно давал Сталин. Не отставал от него и Хрущев. Вспомним его хвастливые заявления о целинных землях, на которые были истрачены миллиарды народных денег и брошены сотни тысяч молодых людей, отрываемых от ученья... Целина провалилась... Затем Хрущев выдвинул «гениальную» мысль о замене малоурожайных культур «королевой полей» — кукурузой и, в бытность свою в Америке, пытался учить американских фермеров, как ее сеять!.. Это тоже провалилось!.. Потом началась кампания за прирост посевных площадей с сокращением применения травополья и переходом на занятые пары... Хрущев авторитетно учил этому «способу» ученых агрономом...

Теперь новая кампания: производство минеральных удобрений!.. Но здесь то, с самого начала происходит конфуз. По сведениям советской же печати, прибывающие на станции уже имеющиеся минеральные удобрения крестьяне сваливают под откос и пользоваться ими не желают. В Краснодаре сам Хрущев признал это, угрожая наказывать людей, «наносящих ущерб делу коммунистического строительства».

Англичане, немцы, бельгийцы, по заказам советского правительства, строят десятки заводов минерального удобрения в СССР. На это опять тратятся многие миллионы народных денег. Но, какая же гарантия, что и эти удобрения не будут сваливаться под откос?.. И что эти заводы могут дать, если нет транспорта: опять таки по сведениям советской печати, без малого половина грузовиков стоит на колодках из за отсутствия резины и запасных частей. Для приведения в порядок транспортного хозяйства колхозов потребуется сумма, во много раз большая, чем для продукции химических удобрений.

Коммунистические рабовладельцы упорно не не желают понять, что пока не дадут крестьянину его собственной земли и вместе с ней материальной заинтересованности, сельское хозяйство будет попрежнему находиться в тупике. Это уже поняли в коммунистических Югославии, Польше и Венгрии. Не желает этого понять руководство «мудрой партии»...

***

Недавно исполнилось 45-тилетие «ленинского комсомола». Из года в год, на протяжении почти полувека, «выдвигаются» лозунги, кричат о «бдительности», зазывают молодежь в комсомольские организации... Казалось бы, уже давно пора «создать нового человека». Однако:

Советская печать и руководство комсомола бьют тревогу. Первый секретарь комсомола Павлов прямо говорил об «идейных вывихах» среди молодежи. Говорил и о том, что многие комсомольцы «стесняются носить комсомольский значек». А некий Ефимов в газете «Труд» пошел дальше. Оказывается «нередки случаи, когда комсомольцы становятся на путь открытой антисоветской деятельности»... Комсомольцы, оказывается, «отлынивают» от выборных должностей, слушают заграничные радио-передачи, не посещают свои клубы и, о ужас, венчаются в церквях.

Если к этому добавить тщательно замалчиваемое советской печатью восстание комсомольцев на целине (Темир Тау), то станет ясной картина, что представляет собой надежда партии-Комсомол.

Здесь то уж никак нельзя говорить о «буржуазном влиянии» и о «пережитках старины»... Юная Россия сама пришла к выводу, что комсомольский значек носить зазорно.

***

Верить цифрам советского военного бюджета (относительно скромного по сравнению с американским), нельзя. Кроме расходов на содержание конвенциональных сил, показанных в военном бюджете, имеются скрытые графы военных расходов. Т. напр., затраты на военно-научные исследования и опыты в области авиации, ракетного и ядерного оружия включаются в рубрику научно-технических исследований. Строительство военных заводов и других военных объектов включается в расходы по народному хозяйству, и т. д.

***

Негритянское правительство б. бельгийского Конго в рекордно — короткий срок выслало из Леопольдвилля многочисленное советское посольство, обвиненное в деятельности «направленной против безопасности Конго».

Некоторым членам советской миссии негры даже не дали возможности натянуть... брюки. На аэродроме в Брюсселе, куда прибыли для дальнейшего следования в Москву советские дипломаты, можно было лицезреть, напр., советника посольства Бориса Воронина в ... пижамных панталонах и без сапог. На самолет в Леопольвилле его доставили босым, а носки ему уже дали в пути..

Советская печать, все время ратующая за освобождение африканских негров из под «ига колониализма» и кричащая о советско-негритянской дружбе, конечно, об этом «пикантном» случае, сделавшемся притчей во языцех в Брюсселе, конечно, ни одного слова своим читателям не сообщила.

«Часовой».

уходы из под власти коммунистических планировщиков смерти стали легче и усилились. Такие вышедшие из подчинения и ответственности бывшие советские агенты всех национальностей -- роботы, заряженные в свое время для техники убийств, люди с лабильной психикой и находящиеся под влиянием фасцинирующей их ум религии ненависти — коммунизма, живут в свободном мире, являясь потенциальной опасностью для его выдающихся представителей. Повидимому, таким лицом и был убийца Кеннеди. Пусть это будет «momento mori» для будущего.

Par Interim **Н. Галай.**

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ"

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

1920 — 1963

Глядя на ноги, шагом резким
Шел Врангель в черной черкеске,
Город бросили. На молу — голо.
Лодка шестивесельная стоит у мола,
И над белым тленом,
Как от пули падающей,
На оба колена упал главнокомандующий
Трижды землю поцеловавши,
Трижды город перекрестил.
Под пули в лодку прыгнул...
— Ваше превосходительство, грести? —
Грести! —

В. Маяковский

О ЧЕМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ НОВЫЙ СОВЕТСКИЙ УСТАВ ГАРНИЗОННОЙ СЛУЖБЫ

Недавно в советских вооруженных силах введен в действие новый устав гарнизонной и караульной службы, сменивший старый, еще сталинский устав 1950 года. Сам по себе этот факт не является чрезвычайным событием. Каждая армия время от времени меняет свои устаревшие уставы и наставления. Эти перемены, если они касаются боевых уставов и тактических наставлений, привлекают особое внимание военных специалистов других стран, так как позволяют судить об изменении военной доктрины той или иной армии. Перемены уставов, которые регулируют внутренний быт, порядок и характер дисциплины (уставы дисциплинарный, внутренней службы, гарнизонной и караульной службы) обычно привлекают меньше внимания. Однако для советских политизированных вооруженных сил, существующих в условиях планового тоталитарного государства, важны изменения и небоевых уставов, так как они не только указывают на перемены в военной организации и структуре, но и обнаруживают внутренние политические изменения в ней, которые отражают политическую обстановку в стране.

Так, вышедшие с началом военной реформы Хрущева в 1960 г. новые уставы дисциплинарной и внутренней службы приоткрыли мероприятия советских руководителей по изменению самого характера дисциплины в советских войсках, коррективы в системе единоначалия (ограничения его в ряде функций) и обнаружили намерения переформировать социальную структуру советских вооруженных сил (меры по упразднению барьеров социальной обособленности между солдатами и офицерами а также между офицерами разных рангов и ступеней).

Новый советский устав гарнизонной и караульной службы не менее интересен, чем его недавние предшественники — уставы дисциплинарной и внутренней службы. Хотя о гарнизонном уставе мы можем пока судить только по большой статье Главнокомандующего сухопутными войсками маршала В. И. Чуйкова («Красная Звезда», 8-10-1963),тем не менее и она дает достаточно ясное представление об основных изменениях.

Для сравнения приходится, однако, сначала вкратце отметить те задачи, которые возлагались на советские вооруженные силы прежним уставом гарнизонной и караульной службы. Этот устав, несмотря на целый ряд переработок, был одним из тех, которые меньше всего претерпели принципиальных изменений по сравнению даже с уставом царского времени. Он имел также самое большое сходство с аналогичными инструкциями многих армий в мире.

В старом уставе понятие гарнизон определялось как объединение воинских частей, учреждений и заведений всех родов войск, расположенных совместно — постоянно или временно — в одном населенном пункте или ограниченном сельском районе. Гарнизон возглавлялся начальником гарнизона, которому административно подчинялись все войска на территории гарнизона, оперативно подчинявшиеся штабам своих воинских соединений, которые могли быть расположены и вне территории гарнизона. Задачей гарнизонной службы было: обеспечить воинский порядок и дисциплину в гарнизоне, организовать бытовое и культурное обслуживание воинских частей (дома офицеров, госпитали, военные амбулатории, гауптвахты), регулировать порядок пользования учебными полями, стрельбищами и другими учреждениями общегарнизонного значения (хлебопекарни, бани и т.д.), устанавливать порядок несения гарнизонной и караульной службы, т. е. охраны объектов общегарнизонного значения, проведение мероприятий с участием войск (парады, почетные караулы, государственные похороны), участие в борьбе со стихийными бедствиями, как наводнения и пожары (Большая Советская Энциклопедия, изд. 11, 1952 г., т. 10, стр. 246-7). Из этого следует, что гарнизон представлял не боевую, а административную единицу (кроме особых случаев — гарнизонов крепостей), а гарнизонная и караульная служба ограничивались военно-административными задачами, не привлекая вооруженные силы к непосредственной охране режима в виде активного применения армии против собственного населения в случаях беспорядков и восстаний. Последнее, как правило, возлагалось на специальные войска МВД и КГБ. Подавление Кронштадского и Антоновского восстаний, как и участие советских войск в борьбе с басмаческим движением в Средней Азии было, по сути дела, исключением, так как указанные восстания и басмаческое движение являлись продолжением предшествовавшей этим событиям гражданской войны.

В прежний характер гарнизонной службы новый устав вносит следующие основные изменения («Красная Звезда», 8.10-1963):

1. Понятие гарнизона расширяется, т.е. гарнизоны территориально значительно укрупняются. Новый устав предусматривает включение в состав гарнизона крупного населенного пункта все малые, прежде самостоятельные гарнизоны, расположенные в ближайших к нему населенных пунктах. В территорию укрупненного гарнизона включаются и те населенные пункты, которые хотя и не имеют войск, но для гарнизона имеют определенное значение. Границы территории гарнизона определяются командующими войсками военных округов, а не самими начальниками гарнизонов, как это имело место прежде.

Таким образом, если до настоящего времени гарнизоны покрывали территорию военного округа изолированными пунктами, то теперь каждый из них будет представлять более значительную площадь Благодаря этому, под наблюдение местных военных властей — начальников гарнизонов — и под их ответственность ставится значительно большая территория, чем это было в прошлом. Через укрупненный гарнизон командование военных округов получает возможность распространить свой контроль не только на крупные населенные пункты, но и на прилегающие и ним районы.

2. Можно полагать, что в связи с этим вводится и ряд новых положений, повышающих дисциплинарные и оперативные права и функции начальников гранизонов. Они превращаются по существу из административных начальников в прямых командиров всех частей, расположенных в их гарнизонах, так эти войска в известном смысле теепрь подчинены им и оперативно, а гарнизоны, объединяющие разные военные части, превращаются в единые тактические и оперативные соединения. Укомплектование штаба гарнизона, кроме всегда имевшейся комендатуры с ее управлением, такими должностям, как начальник тыла, начальник военно-автомобильной инспекции, а по новому уставу еще и начальник связи и начальник химической службы, являются показателем отмеченного выше изменения.

3. Перечисление новых функций начальника гарнизона и его помощников позволяет заметить не только общее расширение их функций и обязанностей, но и двойной характер задач, возла-

Clichés de « La Libre Belgique »

СЛЕВА : Американская ракета, « **Aerobee 150 A** » в момент ея запуска в Вирджинии. В ракету заключена космическая лаборатория.

СПРАВА : Работа по прорытию нового канала в районе ОБИ - Кийска (Таджикия). Показаны экскаваторы в 10 тонн, прорывающие русло будущего канала.

гаемых на войска гарнизона. Первый вид задач — чисто тактического порядка. Они особенно рельефно подчеркивают превращение разнородных войск гарнизона в единое крупное тактическое соединение. Так, на начальников гарнизонов возлагается обязанность :

« . . . по планированию мероприятий на случай объявления мобилизации, обеспечение сбора частей по боевой тревоге, по противовоздушной обороне и защите войск от оружия массового поражения. В частности на начальников гарнизона возлагается разработка и представление на утверждение командующему войсками военного округа плана **местной обороны** военных объектов, а также оказание помощи начальнику и штабу гражданской обороны » (там же, подчеркнуто нами. — Н. Г.).

Все эти мероприятия направлены на дальнейшее приспособление советских вооруженных сил к требованиям современного характера войны, которую советские руководители предвидят как атомную, маневренную и молниеносную в первой фазе вооруженного конфликта.

Но даже в этом обычном перечислении тактических и оперативных обязанностей начальников гарнизонов упоминание о планировании мероприятий в отношении местной обороны и по сбору частей гарнизона по тревоге носит двойственный характер. Этот второй аспект задачи гарнизонной службы, направленный не только против внешнего врага, ясно выступает в дальнейшем описании маршалом Чуйковым основных положений нового устава.

4. Основные положения устава должны обеспечивать высокую воинскую дисциплину войск в гарнизоне. Они определяют роль и порядок выполнения патрульной службы на территории гарнизона и, наконец, регламентируют рационализацию караульной службы по охране важнейших объектов военного и гражданского значения.

Необходимость мер по внедрению дисциплины в войсках, как одна из постоянных и общих задач гарнизонной службы, является вполне нормальной. Но степень внимания к этим мероприятиям в новом уставе явно указывает на неблагополучие с дисциплиной в советских войсках. Новый устав в значительной степени расширяет функции контролирующих патрулей в гарнизоне. Все это свидетельствует о том, что отрицательные последствия перехода к новой форме дисциплины — дисциплине сознательной, долженствующей основываться не на страхе, а на высокой самодисциплине, далеко еще не изжиты. Новый устав свидетельствует, что советским военным руководителям приходится считаться с физическим сопротивлением нарушителей дисциплины в населенных пунктах.

« Новый устав придает большое значение организации несения патрульной службы. В нем более четко определены задачи службы, обязанности личного состава патруля, повышена ответственность командира частей и подразделений за

подбор и подготовку патрульного наряда к несению службы, а также обращено их внимание на то чтобы в состав патрулей назначались высоко дисциплинированные, требовательные, подтянутые в строевом отношении и физически развитые военнослужащие . . . » (там же).

Конечно, физическое развитие патрульных не находится в непосредственной связи с требованиями обороны от внешнего врага, а явно указывает на задачи поддержания порядка среди собственных нарушителей.

5. Описание маршалом Чуйковым усиления функций патрульной службы в гарнизонах является показательным не только для внутреннего состояния советских вооруженных сил, но и для общего положения в стране.

« Вооруженному патрулю Уставом предоставляется право применять оружие при защите военнослужающих, а при необходимости и гражданских лиц от нападения, угрожающего их жизни ; для отражения нападения на патруль, когда жизнь начальника патруля или патрульных подвергается непосредственной опасности ; при задержании преступника, оказывающего вооруженное сопротивление ; при задержании преступника, совершающего побег из-под стражи » (там же).

Следует сопоставить эти положения нового устава со вменяемыми коменданту гарнизона, т.е. первому помощнику начальника гарнизона по административной части, обязанностями поддержания « тесной связи с органами милиции и штабами районных (городских) добровольческих дружин ». Совершенно несомненно, что подобная связь комендатур с милицией имела место и раньше, но она не подчеркивалась старым уставом, как это делается ныне.

Таким образом происходит расширение функций советских вооруженных сил в сфере поддержания внутреннего порядка в стране. Новым уставом на них возлавается значительно больше полицейских обязанностей, чем это было прежде.

6. Еще более ясное указание в этом направлении дает новый устав в случае реорганизации караульной службы. По своему характеру эта реорганизация является рационализацией караульной службы. Проявляется она в ограничении числа неподвижных караульных постов и замене их патрулями, в применении для защиты охраняемых объектов инженерных и электротехнических заграждений, в более широком использовании технических средств связи и оповещения и, наконец, в создании в системе караульной службы подвижных резервных групп с « транспортом повышенной проходимости », которые по сигналу боевой тревоги могут пребывать к местам нарушения порядка

Совершенно очевидно, что вызвана эта реорганизация с одной стороны чисто военными требованиями : при недостатке персонала в воинских частях держать под контролем и охраной большие территории гарнизонов. Этот недостаток — следствие « малокровности » контингентов призывов, поступающих в советские вооруженные силы в период 1961-1966 годов, в результате резкого падения рождаемости и увеличенной детской смертности за 1942-1947 военные и первые послевоенные годы. Но другим мотивом рационализации караульной службы является ,как свидетельствует устав, необходимость расширения территории гарнизона, т.е. территории поставленной под непосредственный военный контроль.

Подобное расширение функций армий, относящееся и к сфере внутренней политики, свидетельствует о принятии советским руководством ряда превентивных мер по охране внутреннего порядка в стране. То, что эти меры выражены в уставе, указывает на то, что они не краткосрочны : уставы не являются экстренными мероприятиями. Также приходится указать и на то, что это усиление превентивных мер военного контроля и охраны относится в первую очередь к более крупным населенным пунктам и их окрестностям. Последние же, как известно, являются вежнейшими силовыми центрами внутренней политики в каждой индустриальной стране.

В связи со всеми этими изменениями приходится отметить резкое противоречие между основной тенденцией нового устава и программой партии, принятой на XXII съезде. В разделе, посвященном советским вооруженным силам, программа партии торжественно и декларативно провозгласила : « С точки зрения внутренних условий Советский Союз вообще не нуждается в армии ». Можно с уверенностью считать, что военные практики и политические реалисты из ЦК КПСС, работавшие над уставом гярнизонной и караульной службы, более конкретно учитывают внутреннюю обстановку в стране, что и отразилось на новом уставе гарнизонной службы, усиливающем роль армии в чисто полицейских функциях.

В 1957 году советский военный историк В. И. Скопин в своем интереснейшем труде « Милитаризм » делал следующий вывод :

« . . . **реакционные режимы сначала загнивают, не справляются с задачами государственной экономики и администрации, перестают быть жизнеспособны и лишь потом, после этого, сметаются революциями с исторического пути человечества.** Поэтому и главная функция милитаризма — защита старых режимов — по существу и в конечном счете бесцельна » (стр. 391, подчеркнуто в оригинале. — Н. Г.).

Анализ В. Скопина, сделанный в конце 50-х годов, относился к « капиталистическому милитаризму », После того в Советском Союзе были осуществлены судорожиые реформы Хрущева в области школы, управления промышленностью и сельским хозяйством, явно свидетельствовавшие о том, что советский режим « не справляется с задачами государственной экономики и администрации ». По характеру нового устава можно предполагать, что первая часть выводов Скопина — об опасностях для « загнивающих режимов » — была известна его составителям. Вторую же часть этих выводов — об обреченности защиты старых режимов — и предназначена опровергнуть рационализация уставов гарнизонной и караульной службы советских вооруженных сил.

Н. Я. Галай

(Анализ тек. событий в СССР
Института по изучению СССР)

СОВЕТСКАЯ НЕФТЬ

7-го октября по нефтепроводу « Дружба » советская нефть поступила на территорию Польши.

О строительстве нефтепровода было впервые объявлено в 1959-ом году. Указывалось, что нефтепровод берет свое начало на нефтяных разработках в городе Куйбышеве. Достигнув Мозыря, нефтепровод должен был разветвиться : северный трубопровод был направлен в Польшу, а южный – через Карпаты, в Чехословакию и Венгрию.

Каждый участок трубопровода « Дружба » сооружается той или иной страной Совета Экономической Взаимопомощи при содействии СССР. Доходы от эксплуатации нефтепровода будут поступать в национальный бюджет этих стран.

Официальные данные о пропускной способности нефтепровода « Дружба » не были сообщены, но западные специалисты считают, что нефтепровод может пропустить от 20 до 25 миллионов тонн нефти в год.

Два юбилея российского флота.

110 лет тому назад произошло последнее сражение парусного флота.

У маленького порта Синопа российская парусная эскадра под флагом адмирала Нахимова на голову разбила мощную турецкую эскадру.

С июля 1853 года адмирал Нахимов крейсировал у южного побережья Черного моря. Эскадра Нахимова была направлена к берегам Турции, потому что Россия узнала, что турецкий флот готовит сильный десант на Кавказе Турецко-британские эмиссары распространяли среди кавказских горцев прокламации о скорой высадке войск для «освобождения» Кавказа. Высадка была намечена на половину ноября и российская разведка установила, что местом для высадки была избрана хорошо защищенная от ветров Синопская бухта. Турецкой десантной эскадрой был назначен командовать лучший турецкий адмирал Осман-паша и при нем находились британские советники.

Десант должен был быть поддержан турецкими береговыми батареями и все соотношение сил было в пользу турок.

18-го ноября по старому стилю эскадра Нахимова подошла к Синопу и приготовилась к бою. На кораблях был прочитан приказ Нахимова:

— «Считаю нужным предупредить командиров судов, что в случае встречи с неприятелем, превышающим нас в силе, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас исполнит свой долг...».

В половине десятого часа утра Нахимов подошел к неприятельской эскадре и для того, чтобы внушить бодрость и уверенность в своих людях приказал «заниматься обычными делами и в 12 часов показать момент полдня», точно это было в совершенно безопасной обстановке, на стоянке в собственном порту.

Около половины первого турецкая эскадра открыла огонь по спокойно разворачивавшейся в боевой порядок русской эскадре. Русские стали отвечать поразительно меткой стрельбой.

Бой закончился около 6 час. вечера. 12 турецких кораблей были уничтожены, спасся лишь один фрегат, ушедший в Константинополь.

Хотя русские корабли и получили в свою очередь значительные повреждения, все они смогли беспрепятственно вернуться в свою базу.

По окончании боя, адмирал Нахимов отдал приказ, в котором заявил: «Я хочу лично поздравить командиров, офицеров и команды с победой и благодарить их за благородное содействие моим предположениям и объявить, что с такими подчиненными я с гордостью встречусь с любым неприятельским европейским флотом».

Синопское сражение вошло в мировую морскую историю наравне с Гангутом, Чесмою, Наварином, Трафальгаром, Абукиром. Им закончилась история парусного флота.

5-го декабря 1963 года исполнилось 150 летие со дня рождения адмирала Геннадия Ивановича НЕВЕЛЬСКОГО. Из старой морской семьи, он блестяще окочил Морской Корпус и продолжал заниматься морскими науками.

Невельского увлекала мысль упрочить положение России на Дальнем Востоке, тогда еще мало известном. В частности, он решил доказать, вопреки мнению многих, что устье реки Амура имеет выход в океан.

В 1847 году капитан-лейтенант Невельской назначается командиром транспорта «Байкал», шедшего из Кронштадта на Камчатку с военным грузом. Сдав груз в Петропавловске, Невельской, на свой страх и риск, пошел к западным берегам Сахалина. Тщательные промеры устья Амура и Татарского залива показали, что между материком и Сахалином существует пролив шириной 7 км с глубиной до 15 метров. Таким образом было доказано, что Сахалин-остров, а Амур имеет два выхода в океан.

В 1850 году под командованием Невельского была снаряжена новая экспедиция. Основав посты Петровский в заливе Счастья, Невельской на шлюпке поднялся вверх по Амуру и выяснил, что земли по обоим его берегам никому не принадлежат. Тогда Невельской поднял Российский флаг на мысе Куегда, основав здесь Николаевский пост, из которого впоследствии вырос порт Николаевск на Амуре.

По своей инициативе Невельской составил акт на русском, английском и французском языках, который гласил:

— «От имени Российского Императорского правительства сим объявляется всем иностранным судам, плавающим в Татарском заливе, что так как прибрежье этого залива и весь Приамурский край до корейской границы составляют Российские владения, то никакие здесь самовольные распоряжения, а равно обиды обитающим народам, не могут быть допускаемы».

Копии этого акта были розданы старейшинам обитающих здесь племен.

В июне 1851 года Невельской вновь прибыл на пост Петровский и в исключительно суровых условиях работал по исследованию Сахалина, составив подробные карты острова и всего Приамурского края. В июне 1853 года им была основана Императорская Гавань.

Ближайшими помощниками Невельского, разделявшими с ним его труды и суровую жизнь были его жена Екатерина Ивановна, урожденная Елчанинова, лейтенант Бошняк, прапорщик Воронин и доктор Орлов.

Русский флаг, воздвигнутый на Дальнем Востоке, вызвал многочисленные протесты европейских держав. Но Император Николай I взял Невельского под свою защиту и утвердил все его решения. По Его повелению именем Невельского были названы: часть Татарского пролива, порт на Сахалине и гора на этом острове.

Адмирал Г. Н. Невельской скончался 17 апреля 1876 года. После его смерти ему были воздвигнуты памятники во Владивостоке и в Николаевске на Амуре.

«Часовой».

«GAUDEAMUS igitur,
juvenes dum sumus.
Post jucundum juventutem,
post molestam senectutem
nos habebit humus!...

«ГАУДЕАМУС»
(перевод по-русски)

Будем веселы, друзья!
Наша юность с нами!
Вслед за юностью прекрасной,
Вслед за старостью страшной
Смерть придёт за нами!..
Где все те, что здесь до нас
Беззаботно жили?
Кто в аду, а кто в раю
Все истлев в могиле!
Краткий миг вся наша жизнь
Промелькнёт стрелою
Смерть коварная придёт,
Нас со света изведёт,
Скосит, как косою!..
Да здравствует наша Академия!
Слава всем профессорам
И студентам молодцам!
Многи, многи лета!...
Слава нашим девушкам,
Юным и прелестным!
Слава жёнам-матерям,
Жизнь дающим нам,
Любящим и нежным!...

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

РОДОС - МАЛЬТА - ГАТЧИНА.

За истёкший 1963 год в нашей зарубежной печати был проявлен интерес к Мальтийскому Ордену рыцарей Иоаннитов-Госпитальеров. Было напечатано несколько заметок и статей, а 27 октября состоялся доклад А. Л. Мищенко, прочитанный в Париже, в доме «Русского Воина», по приглашению О-ва Ревнителей русской военстарины, — на тему «Мальтийский Орден».

Не безъинтересно также отметить, что на нашей родине, как раз в 1963 г. в вышедшей книге, професора хранителя коллекций Эрмитажа, И. Г. Спасского — «Иностранные и русские ордена до 1917 г.», изд. Эрмитажа, Л., 1963, — тоже вспоминается Мальтийский орден и ему посвящен, даже, первый после вводной статьи очерк, с портретом Императора Павла I в одеянии Гроссмейстра.

Всё это заставляет предполагать, что и рядовой читатель, в какой-то мере, обратил свои взоры к прошлым, рыцарским, временам, — столь далёким во всех отношениях от нас, — и интересуется ими, возможно, чтобы отвлечься от надоевших тем и вопросов.

О самой истории Ордена существует такая обширная литература на всех языках, — латинском, французском, немецком, английском и русском, — что казалось-бы всё и обо всём сказано до мельчайших подробностей. Но, в частности ,в наиболее интересующую нас русскую сторону вопроса, внесена некоторая разноголосица в понимании причин и следствия событий, освещаемых под различными углами зрения, что вызывает, порой, недоумённые вопросы.

Хотя в общих чертах история Ордена, надо полагать, всем известна всё-же, чтобы подойти к интересующей нас русской его странице, приходится в нескольких словах, ещё раз, перечислить главные этапы его развития и жизни.

При основании в 1048 году итальянскими купцами из Амальфи братства, преследующего чисто религиозно-филантропические цели, был построен в Иерусалиме монастырь с капеллой в честь св. Иоанна Крестителя и страннопримный дом (госпиталь) для паломников.

Фатимидские халифы, владевшие в то время Палестиной, не препятствовали мирной и общественно-полезной деятельности содружества Госпитальеров, которое быстро стало расти, крепнуть и через купцов и пиллигримов установило прочные связи со всей Западной Европой.

Через 50 лет, при осаде Иерусалима крестоносцами в 1099 г., иоанниты-госпитальеры способствовали захвату города, так сказать изнутри, и с этого времени, приобретя привиллегии от крестоносцев, выявляется полностью духовно-рыцарская структура Ордена, с высокой организованностью и строгой дисциплиной, кавалеры которого, данными церкви обетами, освобождались от семейных, имущественных и других гражданских обязательств. В 1113 г. Орден получил благословение и утверждение папского престола и первоначальная скромная благотворительная деятельность братства превратилась в чисто военную, — направленную к защите христианства и к борьбе с «неверными».

В 1187 г. вынужденный покинуть Иерусалим, Орден удерживался до 1291 г. в Сирии, когда перешел временно на о-в Крит, а с последнего на о-в Родос, где и пребывал в течении 200 лет, получив название «родосских рыцарей». По сложившейся к тому времени тактической обстановке, Орден перешел к морской войне, в которой достиг крупных успехов, как военных, так и экономических.

В 1522 г. турки блокировали и штурмовали о-в Родос. После геройского сопротивления, родосские рыцари принуждены были согласиться на почётную капитуляцию, с правом уйти с острова на своих судах. На пятидесяти орденских кораблях уплыли рыцари в Италию, где вскоре получили от Императора Карла V остров Мальту в ленное владение, на котором окончательно и обосновались. Орден со своими навыками и традициями морской войны оказался в самом центре Средиземного моря. Участвуя с неизменым успехом во множестве морских сражений, делая частые набеги на африканское побережье во владения тунисских и алжирских беев и помогая в борьбе с маврами на Пиренейском полуострове, быстроходные корабли ордена наводили страх на мореплавателей магометан. По месту своего пребывания, Иоанниты-Госпитальеры, стали именоваться «мальтийскими рыцарями», а их белый, остроконечный крест, — мальтийским крестом.

Ещё во время пребывания Иоаннитов-Госпитальеров на о-ве Родосе, в сокровищнице Ордена было накоплено много драгоценностей и христианских реликвий, которые они затем перевезли на Мальту, где их хранили до разграбления Ордена французскими революционными войсками под начальством генерала Бонапарта.

К числу особенно чтимых святынь рыцарей относились: чудотворная икона Божией Матери, Одигитрии Филермской («Мадона Филерм»), украшенная золотым венчиком с драгоценными камнями, и роскошный золотой ковчег с десницей (правой рукой) св. Иоанна Крестителя и частью древа от Животворящего Креста Господня.

Икона, по преданию, была написана св. Евангелистом Лукой, перенесена в своё время в Константинополь, где пребывала во Влахеренской церкви, вместе с другими святынями попала в плен к османам и только в XIII веке, после взятия Константинополя крестоносцами досталась рыцарям Иоаннитов-Госпитальеров. Упомянутый выше ковчег был поднесен магистру ордена Пьеру д'Обюссону в 1480 г. султаном Баязетом, искавшим дружбы с могущественными тогда рыцарями. Святыню он взял из мечети «Айя София», где она пребывала нетронутой.

Эти так называемые «Мальтийские Святыни», стали впоследствии сятынями русской Православной Церкви, т.к. Святейший Синод 12 октября 1800 г. установил празднование памяти «Перенесения в Гатчину части древа Креста Господня, десницы Иоанна Крестителя и иконы Божией Матери Филермской», что является неизменным и по сей день (см. Православный Календарь на 1963 г., день 12/25 октября. Изд. Троицкого монастыря, Жорденвиль Н. Ю.).

Здесь мы подходим вплотную к русской странице Ордена, мимо которой невозможно пройти отделываясь только общими фразами. Многие не совсем ясно вникают, а потому превратно представляют, что произошло за короткий промежуток времени в четыре или пять лет с Орденом, существовавшим более 700 лет. Объяснения даются хоть и различные, но очень примитивные, в одном случае намеренно порочащие имя русского царя, в другом — слишком возносящие и обеляющие его.

Дело обстояло гораздо сложнее. Шла большая политическая игра революционной и консервативной Европы. Одновременно затрагивался вопрос о владении « ключом » к Средиземному морю. Россия представляла из себя внушительную военную и морскую силу в этой игре, одинаково опасную, как для революционной Франции, так и для некоторых государств консервативной Европы. — (Итальянский поход генералиссимуса Суворова и его неосуществившиеся намерения ; Средиземноморская экспедиция адмирала Ушакова, освобождение Ионических островов, десанты в Италии, посылка русских войск для личной охраны Неаполитанского короля и наконец обещание военной помощи Мальте и крупные денежные субсидии Ордену).

На грани наступающего XIX века запутались в один общий клубок и международные отношения, и политические события, и личные интересы и увлечения, и может быть национальное родство главных действующих лиц.

Ещё в 1618 г., при гроссмейстере де-Виньякур, когда Мальтийский орден процветал, имея большие доходы со владений в Европе, герцог Острожский (на Волыне в Польше) завещал Ордену весь свой майорат. В 1674 г. Мальта, через своего представителя в Польше, князя Любомирского, предъявила свои права на доходы с завещанных ей земель. Но зять умершего владельца опротестовал завещание и, так называемое, « острожское дело » тянулось около 100 лет. Только в 1780 г. Орден получил подтверждение своих прав и стал получать ежегодно 120 тысяч польских гульденов.

Через несколько лет, при третьем разделе Польши, вся Волынь отошла к России. К этому времени Орден стал терпеть большие финансовые затруднения, т.к. в 1792 г. декретом французского Национального собрания всё имущество Ордена во Франции было конфисковано, а сами рыцари стали преследоваться, как дикие звери, которых ловили, сажали в тюрьмы и казнили. Главные доходы были потеряны и рыцарям, бежавшим на Мальту, пришлось сократить пенсию до минимума. Следовательно потерять в России острожские владения, да и вообще потерять расположение Императрицы Екатерины II, для Ордена значило потерпеть финансовый крах. Тогда представитель Ордена в России граф Литта, миланец по происхождению, получил предписание от своего гроссмейстера де-Роан-Польдюка любой ценой урегулировать « острожское дело », т.к. на Мальте не на шутку опасались, что православная царица, со своими советниками может просто аннулировать претензии римско-католического ордена на земли отошедшие к России.

Большой дипломат и царедворец, к тому-же адмирал, граф Литта пользовался доверием Императрицы, тем паче, что он даже, одно время, начальствовал над отрядом русских судов в действиях против турок, имея на то разрешение гроссмейстера, т.к. это было продолжением борьбы против неверных, т.е. исполнением одного из самых главных, основных заветов ордена.

Дружеские дипломатические отношения России с Мальтой установились со времён Петра Великого и ещё тогда, в 1698 г., посол Петра I, Б. П. Шереметев был удостоен звания кавалера Мальтийского креста. В дальнейшем, при Императрице Екатерине II посылались русские морские офицеры для практических плаваний на орденских кораблях, а также, по представлению Императрицы через своих поверенных, не раз освобождались пленники рыцарей, греки христиане, захваченные на турецких галерах и перекованные на галеры рыцарские.

Наследник Цесаревич Павел Петрович будучи Генерал-Адмиралом русского флота, ревностно относился к своим обязанностям и естественно интересовался мальтийскими делами. Не без ведома царицы матери он основательно изучил исторический 7-ми томный труд аббата де-Верто, — « История Кавалеров-Госпитальеров », — на французском языке и справедливо полагал, что борьба с турками, начатая Орденом, ещё не кончена и освобождение христиан от турецкого ига будет миссией России. Как натура порывистая и впечатлительная, он воспылал чувством восхищения к древнему рыцарскому содружеству и увлёкся возможностью сближения с ним, тем более что Орден сейчас, как никогда, нуждался в поддержке.

Однако « острожское дело » затягивалось из-за различных предвходящих обстоятельств и не было закончено до самой смерти Екатерины II.

Вступив на престол в ноябре 1796 г., Император Павел I сразу-же разрешил вопрос, повинуясь своему душевному побуждению. Уже 15 января 1797 г. был заключён договор с Мальтой, подписанный графом Литта с одной стороны и Государственным Канцлером князем Безбородко и Вице-канцлером кн. Куракиным, — с другой. Главным пунктом договора была статья, по которой русское государств. казначейство выплачивало Мальте ежегодно доходы с Острожских владений Ордена в сумме 300 тысяч гульденов ! Одновременно Русский Монарх сделал Гроссмейстеру Ордена дружеское предложение, принять его и его четырех сыновей как — « Cavalieri di onore e di devozione » в Орден ! (Небывалый до того времени прецедент для Ордена, но 300 тысяч гульденов, равные около 100 тысяч золотых рублей, должны были возыметь своё действие).

Тем временем на Мальте скончался престарелый, 72-х летний Гроссмейстер Эмануэль де-Роан-Польдюк, правивший орденом в течении 20 лет. По свидетельству Приора, напутствовавшего умирающего, последний прошептал перед смертью : — « я последний гроссмейстер, по крайней мере славного и независимого ордена. Этим пророчеством Приор был поражен и опечален, вспомнив, в то же время другое, очень старое пророчество, предсказывавшее : — « орден потеряет Мальту, когда будет возглавляться гроссмейстером из немцев ». (Х. фон Хюлзен, — « Трагедия рыцарских орденов » изд. на немецком языке, Мюнхен, 1948 (стр. 210).

В Конвенте Мальты находились кавалеры различных « языков » : — французского, итальянского, испанского, португальского и немецкого. Всего на острове тогда числилось 332 рыцаря, и хотя французов было большинство — 200 на 132 других, но они потеряли вследствии революции свою былую силу. На выборах в гроссмейстеры, из нескольких предложенных кандидатов, самым молодым (52 года), энергичным и опытным дипломатом, а также любимым не только рыцарями, но и населением острова за общительность и разговор на мальтийской наречии, испорченном и перемешанном с арабским языком, — оказался Комтур Фердинанд фрейхер фон Гомпеш, который и был избран. Таким образом впервые главой ордена оказался кавалер из немецкого « языка ».

Через несколько дней после своего избрания в гроссмейстеры, фон Гомпеш ратифицирует договоров, заключённый графом Литта с Россией и полностью удовлетворяет желание русского Царя. Орденский кавалер фон Рачинский командируется в С-Петербург, где преподносит Императору Павлу I большой крест мальтийского ордена, который когда-то носил « великий Ла Валлета «, доблестный защитник Мальты от турок.

В этом же году Орден открывает на Востоке новых Великих Приората, — русско католический и русский : Ордену делаются Царём щедрые де-

нежные подарки, открывается Инвалидный дом для кавалеров на Каменном острове в С-Петербурге и отводится под Капитул Ордена дворец графа Воронцова с капеллой, что на Садовой улице столицы.

27 ноября 1797 г., при пышной обстановке, Царь провозглашается Покровителем Мальтийского Ордена и ему подносится рыцарями, от имени гроссмейстера, титул Протектора. Император Павел I принимает всё это весьма благосклонно и через своего Канцлера благодарит в лестных словах Гроссмейстера фон Гомпеша.

Надо был так случиться, — совсем как в фантастическом романе, — что курьер графа Литта, направлявшийся на Мальту с донесениями, попал в Италии в зону, только что занятую французскими революционными войсками. При осмотре его чемоданов, всё, до мельчайших подробностей стало известным эмиссарам Наполеона, а через них и Директории. Последняя, вполне логично, пришла к заключению, что при создавшихся отношениях, Мальта, рано или поздно, может оказаться за Россией. Этот ключ к Средиземному морю уж никак, по мнению французов, не мог попасть в руки такой Великой державы, а должен принадлежать Франции. И при снаряжении в Египет, Директория дала Бонапарту, 12 апреля 1798 г., секретный приказ : — « Генералу Восточной армии поручается занять остров Мальту ».

Внезапное появление у берегов Мальты колоссального французского военного и транспортного флота было неожиданно для ее гарнизона и стариков рыцарей, наполовину пенсионеров. После небольших перегоровов о снабжении эскадры пресной водой, Наполеон обманным путём вводит боевые корабли в гавань и вынуждает Гроссмейстера ф. Гомпеша подписать полную капитуляцию острова со всем имуществом Ордена.

Все ценности, накопленные Орденом столетиями, запаковываются в ящики и грузятся на флагманский корабль французского флота. Впоследствии они гибнут, вместе с флотом, у африканского побережья, в водах Абукирской бухты.

Сам фон Гомпеш покинул Мальту в ночь с 17 на 18 июня 1797 г., отплыв на торговом судне в Триест. Он взял с собой, оставленные ему за ненадобностью « безбожниками » французами, священные реликвии Ордена, лишенные драгоценных украшений. Эти « мальтийские святыни » из Триеста он отправил Протектору, Императору Павлу I, в Петербург, а сам отправился странствовать по Европе, пытаясь себя реабелитировать. Везде он встречал неприязнь и только у своего земляка, гросс-комтура немецких земель, фрейхера Ринк цу - Балденштейна, нашел некоторое сочувствие. Последний советовал Гомпешу оправдать себя перед Генеральным Капитулом и во всяком случае держаться России, как наиболее могущественной державы, от которой зависит сохранение и спасение Ордена. Но русский Великий-приорат совершенно отвернулся от Гомпеша, потеряв к нему уважение, и предупредил 27 октября 1798 г. другие приораты о необходимости выборов нового гроссмейстера, наметив таковым Императора Павла I.

10 декабря 98 г., в высоко-торжественной обстановке, Павел I принял сан Великого Магистра ордена, будучи выбран русскими и находившимися в России иностранными кавалерами.

Гомпеш написал Австрийскому Императору, 6 июля 1799 г., о своём отречении, изложив всё очень подробно и закончив , — « чтобы восстановить орден в его прежних правах, я жертвую своей персоной, — я добровольно слагаю с себя Сан, в который обличён, и этим актом освобождаю кавалеров этого высокого Ордена от обязательств перед их несчастливым шефом ».

Страстное желание Императора Павла Петровича исполнилось. Не только он стал главой Ордена, обязанности которого, мистически сочетаясь, переходили на плечи русского воинства, но и древнейшие святыни рыцарей, волею судеб перенеслись в Гатчину и стали русскими святынями.

Правда, новый магистр Ордена не в меру увлёкся своей мечтой. Мальтийский крест, войдя в государственный герб России, стал превращаться в идеальный российский орден всех степеней до солдатского доната за выслугу лет включительно... Но безвременная смерть Императора прервала все его « затеи » и начинания. Александр I, вступив на престол, возстановил в 1801 г. все прежние российские ордена — « во всей их силе и пространстве » — не упомянув о мальтийском кресте и убрав его из герба. Орден прекратил свое существование к 1811 году, — всё его имущество отошло в казну, дела были сданы в архив и знаки потеряли наградное значение.

О последнем приходится только пожалеть, т.к. обычно, в других государствах, когда уничтожался Орден, как сообщество людей, знаки его превращались в императорские или королевские наградные ордена. Так произошло и с мальтийским крестом : — в Испании, в 1802 г. он обратился в королевский орден Иоанна Крестителя ; — в Пруссии, в 1812 г., в светский орден Иоаннитов ; — в Великобритании, в 1830 г., в королевский орден Св. Иоанна Иерусалимского ; — в Австрии, без уничтожения Богемского Приората, он обратился в императорский Мальтийский династический орден. Всё гладкие, белые, мальтийские кресты с различными золотыми украшениями в углах, соответственно перечисленным странам : бурбонские лилии, прусские одноглавые орлы, фигуры львов и единорогов двуглавые габсбургские орлы.

Кому, кому, а уж Императорской России по праву принадлежит эмблема « борьбы с неверными и освобождения от их ига христианских народов ». Весь XIX век, под знамёнами с этим девизом русское православное воинство обильно проливало свою кровь, а государства оставившие у себя мальтийский крест, часто ставили препятствия русским начинаниям, порой и просто находились в союзе с « неверными » против России. Кстати с Мальтой было раз и навсегда покончено : в 1800 г. после долгой голодной блокады французы сдали её англичанам. Мальта обратилась в колонию английской короны и стратегический пункт, обезпечивавший надолго владение морем.

Думается, что русскому сердцу был бы ближе знак ордена мальтийского креста, по девизу за ним стоящему, чем введённый в 1831 г. в Капитул Российских Императорских Орденов польский орден св. Станислава, ничего общего по духу с русскими людьми не имеющий. Это, возможно, почувствовал на склоне лет даже сам Император Николай I. — На одном из последних своих портретов (1850 г.), кисти художника Франца Крюгера, он изображен с нарочито русскими орденами : Св. Георгия 4 ст., и на шее Св. Владимира и Св. Анны при соответствующих звёздах. Орден Св. Станислава отсутствует, но зато на шее надет третьим орденом Мальтийский крест при соответствующей звезде, ввиде большого мальтийскаго креста без украшений. (Это полотно, 98 × 78 см., сейчас находится в галлерее Т. Паффрат, г. Дюссельдорф-Герм.). Повидимому это не тот мальтийский крест, кавалером которого он состоял при жизни отца, Имп. Павла I, а прусский орден Иоаннитов, надетый в честь тестя, Фридриха-Вильгельма III ; но выбор как раз этого, а не другого прусского ордена, знаменателен и говорит сам за себя.

Н. П. Солодков.

Российский национальный гимн.

Боже Царя храни.
Сильный, державный
Царствуй на славу нам,
Царь православный,
Царствуй на страх врагам,
Боже Царя храни.

В. Жуковский.

Составитель Российского Гимна Алексей Федорович Львов родился в Ревеле в 1799 году и скончался в 1870 году в С. Петербурге. С детства он жил в музыкальной обстановке. Его отец, директор Императорской Придворной Капеллы всячески подерживал в сыне любовь к музыке,Пройдя военную службу, начавши ее в 3-м гус, Елисаветградском полку и закончивши генерал-адъютантом, А. Ф. Львов, после смерти своего отца, стал во главе Императорской Капеллы. К его выдающимся произведениям относятся громадный сборник литургических напевов православных церквей, написанных на старославянском языке, хор с аккомпаниментом оркестра на русские темы и несколько опер. Но все это отошло на второй план после создания им величественного российского гимна, впервые исполненного в 1833 году и встреченного общим энтузиазмом. Император Николай I был очарован этой музыкой и повелел передать ее к исполнению во все полки.

«Боже Царя храни» сделалось национальным гимном, оставляющим неизгладимое впечатление на слушателей...

Вот что пишет в своих мемуарах ген. А. Ф. Львов о создании им гимна: — «В 1833 году я сопровождал Императора Николая I в его путешествии в Пруссию и Австрию. Вернувшись в Россию, я был предупрежден гр. Бенкендорфом о том, что Государь, сожалея, что русские не имеют национального гимна и будучи утомлен английской мелодией, которая заменила его в течение долгих лет, поручил мне написать Русский Гимн.

Эта задача показалась мне чрезвычайно трудной и ответственной. Вспоминая торжественные звуки Британского гимна «Боже спаси Короля», полную оригинальности французскую «Марсельезу» и трогательную музыку австрийского гимна, я чувствовал и понимал необходимость создать что то сильное, величественное, захватывающее, национальное, что могло бы раздаться в храме, в рядах войск, среди простонародья, доступное всем от ученого до невежды. Эта мысль захватила меня всего, но работа, за которую я взялся, меня смущала.

Как то вечером, вернувшись поздно домой в несколько мгновений я составил и написал мелодию гимна. На следующий день я отправился к Жуковскому, чтобы он дал мне слова.

Наконец, я объявил гр. Бенкендорфу, что гимн готов. Император захотел его услышать и пришел 23 ноября 1833 года в Придворную Капеллу в сопровождении Императрицы и Великого Князя Михаила Павловича. Я собрал хор в полном составе, усиленный двумя оркестрами.

Государь приказал несколько раз повторить гимн, желая его услышать без аккомпанимента, затем его сыграли каждый оркестр в отдельности соединенными исполнителями. Его Величество сказал мне тогда:

«Это великолепно...» и точас приказал гр. Бенкендорфу уведомить военного министра, что гимн принят для армии. Русский гимн был узаконен 4 декабря 1833 года. Первое публичное исполнение состоялось 11 декабря в Большом Московском театре. Император как будто хотел представить его на одобрение москвичей. 25 декабря гимн впервые раздался в Петербурге в Зимнем Дворце на церемонии освящения знамен.

Государь в знак своего одобрения пожаловал меня золотой табакеркой, усыпанной бриллиантами, и кроме того, повелел вставить слова «Боже Царя храни» в герб семьи Львовых».

(«Часовой» № 101, Апрель 1933 г.)

В. В. Муравьев-Апостол.

Редакция благодарит полк. А. Рябинина за то, что он напомнил ей о желательности отметить 130 летний юбилей нашего старого Национального Гимна.

1917 ГОД

В конце декабря 1916 года, 3-я батарея 2-го Кавказского мортирного артиллерийского дивизиона стола на позиции в лесу, к востоку от дер. Саковичи (между Крево и Сморгонью). Батареей командовал капитан Ватеркамп-офицер боевой и требовательный по службе. (После революции, кап. Ватеркамп был переведен в 8-й отд. пол. тяж. арт. дивизион и был расстрелян большевиками в Киеве, в январе 1918 года), Сама батарея была сформирована в сентябре 1915 года, выделением взводов 1-й и 2-й батарей дивизиона, когда гаубичные батареи перешли на четырехорудийный состав из шести-орудийного, который оказался слишком громоздким в современном бою.

На позиции батарея стояла довольно спокойно (2-й Кавказский арм. корпус занимал позиции Крево-Сморгонь с сентября 1915 г. до конца войны).

Несмотря на отсутствие боевых действий, служба в батарее была напряженная: она имела два наблюдательных пункта-главный и боковой. На главном пункте постоянно дежурил офицер батареи, с фейерверкеромъ наблюдателем и двумя телефонистами. Ввиду недостатка офицеров, дежурство это было часто бессменным для младших офицеров. Хотя списочный состав офицеров дивизиона был сравнительно большой, но офицеров налицо было мало (раненые, больные, командированные) — обыкновенно три. По тогдашним штатам должностей в батарее это составляло: командир, старший офицер (он же зав. хозяйством) и делопроизводитель. Другими словами, каждый офицер, кроме своих боевых задач, имел еще другие обязанности. В данном случае все делопроизводство батареи вел старший писарь Солодовников, который прекрасно знал свое дело и был человеком очень добросовестным. Те десять рублей, которые полагались офицеру за ведение делопроизводства, отдавались Солодовникову, что он вполне и заслуживал.

Праздники Рождества Христова отпраздновали на позиции спокойно и торжественно. О надвигавшихся революционных событиях никто не думал, хотя уже носили слухи о тревожном и неспокойном настроении в Петрограде и Москве.

Существует широко распространенное мнение, что политическая неподготовленность царских офицеров, сыграла пагубную роль во время революции 1917 года и в гражданскую войну. Этот взгляд, по моему мнению, неверен: во первых, кадровые офицеры в 1914-17 г.г. понесли столь большие потери, особенно в пехоте, что ко времени революции, они насчитывались в частях единицами. Зато большое число лиц с высшим образованием, студенты и молодые люди с законченн-

ным средним образованием стали офицерами, командовали ротами, и даже батальонами и тесно соприкасались с солдатской массой. Русская же интеллигенция и студенчество, как известно, принимали деятельное участие в политической жизни России.

Затем в кавалерии и артиллерии, где было больше кадровых офицеров, дольше держался порядок и дисциплина. Ведь, исходя из рассуждения о пагубной роли политической неподготовленности офицеров, именно в этих частях должны были раньше возникнуть беспорядки. Легче всего поддались революционному угару запасные части, где число кадровых офицеров было ничтожно.

Генерал Деникин в своей книге «Путь русского офицера», на стр. 225 пишет, что после Русско-Японской войны, корпуса Манджурской армии сохранили организацию, порядок и устояли именно благодаря офицерскому корпусу. Тогда части не были столь обескровлены в отношении офицеров, т.к. они пополнялись в большинстве кадровыми офицерами из Европейской России. В данном случае я совершенно не касаюсь флота, ввиду особенности комплектования и службы на нем. Флот легче подвержен волнениям. Это касается не только русского флота: возьмем-Германский флот в 1918 году, Французский флот в 1919 году и т.д. При чем беспорядки возникали на крупных кораблях.

Политическая незрелость царских офицеров не играла столь большую роль в революции 1917 года. Просто русская интеллигенция, мало знавшая русские народные массы, растерялась и под напором нахлынувших событий, выпустила управление из своих рук. Старые же ротные командиры, часто с недостаточным общим образованием, стояли гораздо ближе к простой солдатской массе, понимали ее и в случае необходимости умели ее брать в руки. Эти старые офицеры к 1917 г. были в большинстве выбиты.

В настоящее время на Западе, в странах некоммунистического сектора, очень распространен взгляд, что военнослужащие являются «гражданами в мундире» При чем в военную среду внедряется (иногда насильно) политика, сдобренная различными политическими взглядами. Это очень опасное явление (может быть и выгодное для некоторых политиканов). Политика в разных ее формах только вносит разлад и смуту в военную среду. Причем это особенно затрагивает офицерскую семью, как более образованную и состоящую на службе продолжительное время. Офицерский состав армии должен быть монолитен. Этим до 1-ой Мировой войны, по справедливости, отличалась Германская армия.

По этому вопросу могут возникнуть возражения: политизация армии Советского Союза и других коммунистических стран. Во первых там вся политическая обработка личного состава находится под строжайшим контролем государственной власти, т.е. партии. Инакомыслие там не допускается и всякая отсебятина там не возможна и в корне пресекается (например, удаление маршала Жукова). Партийная пропаганда там в известной степени усиливает армию, когда там изо дня в день вдалбливают людям партийные премудрости и ничего другого там и быть не может. И все-таки, несмотря на такую партийно-политическую обработку, командный состав советской армий показал свою неустойчивость в годы войны (1941 и 1942 г.г.), когда тысячи офицеров красной армии перешли на противную сторону, в том числе и генералы, например, ген. Власов (командующий 20-й армией, отстаивавший Москву в 1941 году). Партийная пропаганда оказалась недостаточно сильной для поддержания духа армии.Такие переходы к противнику и служба у него, в царской армии были немыслимы и неизвестны.

В конце декабря 1916 года, с демонстративной целью было приказано произвести усиленную разведку на фронте Крево-Сморгонь. Батальону 13 лейб-гренад. Эриванского полка было приказано атаковать выступ немецкой позиции сев. зап. Господского двора Тынчин (так назыв. Фердинандов Нос). Для производства проходов в проволочных заграждениях и для поддержки нашей атакующей пехоты, была назначена артиллерийская группа под командой подполковника Фока, в состав которой вошла 3 батарея 2 Кавказского морт. арт. дивизиона.

Немецкие проволочные заграждения были хорошо пристреляны кап. Ватеркампом, который прекрасно стрелял. Наблюдательный пункт батареи помещался на бугре восточнее сгоревшей деревни Саковичи. Он был глубоко врыт в землю, перекрыт балками и крупными жердями и хорошо замаскирован. На этом пункте всегда дежурил офицер. Обед готовили телефонисты, а спали в землянке у входа на наблюдательный пункт.

После ряда изменений, артиллерии было приказано открыть огонь в 14 часов 2 января, по проволочным заграждениям противника. В 14 ч. 50 м. наши гренадеры должны были броситься в атаку, а артиллерия должна была перенести огонь за линию немецких передовых окопов, дабы воспрепятствовать подходу резервов. У гренадер задача была ограниченной: требовалось захватить первую линию окопов, взорвать минную галлерею, взять пленных и отходить назад. Для производства поиска были назначены ограниченные силы и развивать успех не предполагалось.

Около 14 часов 2 января пошел редкий снег, день был пасмурный. Все благоприятствовало успеху.

Точно в 14 часов наши батареи, согласно плану стрельбы, открыли огонь по проволочным заграждениям противника. Стрельба была удачной и проход в проволочных заграждениях был сделан. Эриванцы вышли из окопов на пять минут раньше, времени назначенного для атаки и подползли к самым проволочным заграждениям противника. Это способствовало успеху, т.к. в 14 ч. 50 мин. наша артиллерия перенесла огонь в тыл немцев. Наши гренадеры бросились вперед, а немцы не успевали выскакивать из убежищ и открывать по атакующим ружейный и пулеметный огонь. Таким образом военная хитрость командира батальона эриванцев удалась. Эриванцы ворвались в окопы немцев и захватили их минную галлерею, которую было приказано взорвать. Саперы быстро подготовили взрыв минной галлереи, а гренадерам было приказано отходить.

Наша же батарея, согласно указаниям передового наблюдателя, перенесла огонь по оставленным окопам противника, чтобы прикрыть отход гренадер.

Этим и кончился этот короткий, но удачный боевой эпизод. Особенно при этом отличилась 10 рота эриванцев.

В дальнейшем потекли дни обычной боевой службы на позиции.

Наступили роковые события «великой и бескровной»...

Сперва наши солдаты встретили известия о революции настороженно и некоторые с тревогой спрашивали: как это без царя?». Слово царь у них было олицетворением устойчивости и налаженного уклада жизни.

Был опубликован пресловутый приказ № 1 со всеми его последствиями... Каиново дело было совершено!

Офицеры не пошли по пути демагогии и всячески стремились сохранить порядок в части.

После октябрьского переворота начался посте-

пенный уход офицеров и солдат из дивизиона: убывали в отпуск и из отпуска не возвращались-ряды части редели.

Относительно того, что офицеры собираются на Дон или, как тогда говорили, «пробираться к Корнилову», носились самые неясные слухи и никто не знал ничего определенного. Тяга туда среди офицеров была сильная, но не было решимости на этот шаг, а основания для этого были. Как то вр. командующий дивизионом подполк. Д-цкий собрал оставшихся офицеров и сказал приблизительно следующее: «Все наши симпатии на стороне ген. Корнилова и нам всем хотелось бы пробраться к нему, но это не так просто-война еще не закончена и на нас лежит тяжелый долг заботиться о солдатах, которые находятся на нашем попечении, мы ответственны за многочисленный конский состав и за дорогую материальную часть, мы должны стремиться поддержать порядок в части, поэтому массовый и открытый уход офицеров имел бы тяжелые последствия».

Теперь, после 46 лет, когда весь ход событий ясен, легко говорить, что масса офицеров уклонилась от поступления в Добровольческую Армию и своевременно ее не поддержала.

Также, распространенное мнение, что многие царские офицеры пошли служить в красную армию, я считаю, сильно преувеличенным.

Случайно сохранились списки офицеров дивизиона за 1917 год и в часности за октябрь того же года. Хотя дальнейшая судьба офицеров одного арт.дивизиона не может служить всеобщей меркой, но она может быть показательна, насколько сложны и разнообразны были судьбы отдельных офицеров. Интересно отметить, что среди офицеров дивизиона было всего пять кадровых офицеров и больше 50 % — студентов или с высшим образованием.

Из двадцати офицеров дивизиона, в конце октября 1917 года, девять, как это достоверно известно, служили в Белых армиях, при чем один из них (командир 3 батареи) — подполк. Григорьев был убит на бронепоезде «Вперед за Родину», летом 1918 года. Четверо офицеров были в Галлиполи. Командир 2 батареи-кап. Кадомцев был расстрелян на ст. Иловайской, в марте 1918 года. Два офицера-поляка убыли для службы в Польский корпус. Один-уехал в Бессарабию, другой в Эстонию. Судьба пяти неизвестна-трое из них москвичи, один из Рязани. Лишь один из 20 (до революции преданный суду за растрату казенных денег), по сведениям, служил в «чека» (для красной армии он был слишком труслив). Другими словами, большинство офицеров дивизиона приняло то или иное участие в Белой борьбе.

Н. Н. Р.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

М. КАРАТЕЕВ. «Богатыри проснулись». Продолжение романов «Ярлык Великого Хана» и «Карач Мурза». Цена 4 доллара.

Виктор ПЕТРОВ Сага Форта Росс. Книга 2-я. Конец мечтам. Изд. кн. маг. В. Камкина. 1963 Вашингтон.

Столетняя годовщина прихода Русских Эскадр в Америку (1863-1963). Изд. кн. маг. В. Камкина. Вашингтон. Victor Kamkin, INC. 2902 - 2906 14 th. str., N. W. Washington 9. D.C. U.S.A.

Бюллетень Р.Н.О. в Бельгии (Новогодний выпуск)

НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВА. Сборник посвященный истории, традициям и жизни Виленского военного училища. 1963. Сан-Франциско.

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА А. П. БОГАЕВСКОГО. — 1918 ГОД. ЛЕДЯНОЙ ПОХОД».

Изд. «Музея Белого Движения» Нью-Йорк 1963.

Старшему поколению русской эмиграции хорошо известен Донской Атаман ген. Африкан Петрович Богаевский. Добровольческие офицеры пережили вместе с ним всю страду гражданской войны, старые казаки знали его в Великую войну, как начальника штаба Походного Атамана Казачьих войск ,жившие в Париже часто видели ген. Богаевского на всех собраниях русской эмиграции, неизменно приветливого, отзывчивого, находившего к каждому, к нему подходившему, ласковое слово и привет.

Его давно уже нет с нами и после его ухода в лучший мир, увы, казачество не находит правильного пути. При Африкане Петровиче Донские казаки, несмотря на различие их взглядов и симпатий, были едины-слишком высок был авторитет Атамана...

В свое время, после кончины Атамана, «Часовой» повятил ему статьи, обрисовывавшие его жертвенную службу России и Казачеству.

Эта жертвенная служба сейчас напоминается нам при чтении его воспоминаний о Первом Кубанском Походе .

О Первом Походе было уже много литературы и в этом отношении Воспоминания ничего нового не открывают. Но они рисуют весь благородный облик их автора, одного из немногих генералов Императорской Армии, пошедшего с первого дня нашего страдного пути на жертвенную борьбу против поработителей нашего Отечества.

Ген. Богаевский высоко оценивает роль ген. Алексеева, его исключительную скромность, его благородство и ту непосильную работу, которую он вел, несмотря на болезнь, в конце концов сведшую его в могилу. Также оценивает он роль ген. Корнилова, сожалея о тех разногласиях, которые, были в самое страшное время испытаний, между двумя возглавителями Белой Армии...

Увы, это-зловещий рок. Трудно сказать, что было бы ,если бы! Но нельзя отрицать того, что непрекращавшиеся недоразумения и, во всяком случае, разногласия между вождями Белого Движения на всех фронтах, в какой то степени сыграли зловещую р о л ь и помогли большевикам одержать победу...

Трогательные строки ген. Богаевский посвящает русским девушкам, пошедшим вместе с нами на борьбу против охватившего Россию зла. Пишет он: — «Многие из них погибли во время похода ,живые разбрелись по свету»... Вероятно, после времен французской революции, русская контр-революция была единственным явлением, в котором русские девушки принимали участие в боях наравне с мужчинами... И это в то время, когда Россию охватило оцепенение и здоровые люди отсиживались в тылах и... тысячами расстреливались большевиками без всякого намека на сопротивление.

Книгу эту нельзя читать без волнения. Но прочесть ее нужно. Живой А. П. Богаевский верно и честно служил России, мертвый-он возложил чудесный венок на алтарь любви к Отечеству.

Честь ему и вечная память. **В. Орехов.**

НОВОРОССИЙСКАЯ КАТАСТРОФА.

(продолжение см. 450 «Часового»)

В связи с отсутствием в Новороссийске надежного гарнизона, там начал резвиваться хаос. В город были вызваны офицерские добровольческие части (от 1го Дроздовского полка тула была направлена для наведения порядка офицерская рота), был отдан приказ о закрытии всех возникавших на почве развала «военных обществ», установлены полевые суды для их руководителей и дезертиров и объявлена регистрация военнообязанных. Меры эти в связи с ограниченным числом таких судов смогли лишь частично разрядить атмосферу.

Английское правительство решило ускорить развязку и «ликвидацию» В. С. Ю. Р., оно отозвало ген. Хольмана, отождествлявшего интересы белого Юга со своими, принимавшего к сердцу постигшее Юг бедствие и работавшего, не теряя надежд и не покладая рук и энергии на пользу белых до конца, ибо он познал истинную природу большевизма и готов был - как он доносил об этом Черчилю — скорее стать в ряды армий Юга простым добровольцем, чем вступить в сношения с красной властью. Вместо ген. Хольмана был назначен ген. Перси —положение представлялось англичанам критическим, в связи с чем менялась и политика Лондона.

Пароходы, занятые эвакуацией раненых, больных воинов и беженцев, подолгу простаивали в иностранных портах в связи с карантинными правилами и сильно запаздывали. Прибывший в Новороссийск английский главнокомандующий на Востоке и командующий анг. эскадрой адмирал Сеймур обещал принять на борты своих судов до 6.000, заявив, что он «сделает все возможное» и действительно сдержал свое слово, погрузив большее, чем он назвал чисто людей.

Постепенно начали прибывать в Новороссийск транспорты и у ген. Деникина возникала уже надежда, что в ближайшие 4-8 дней удастся поднять всех желающих продолжать борьбу на территории Крыма. Комиссия ген. Вязмитинова назначила 4 транспорта частям Добровольческого корпуса, один транспорт для Кубанцев, а остальные для Донской армии.

К генералу Деникину прибыл 12 марта ген. Сиродин — он был подавлен и смотрел на положение Донской армии, как сказано не стр. 348 «Очерков», том 5-ый совершенно безнадежно: все развалилось, по его словам, все текло куда глаза глядят, никто бороться больше не хочет, в Крым, очевидно, не пойдут, он просил спасти затерявшихся в волнующейся казачьей массе до 5.000 донских офицеров, которым грозит смерть

Вестник Первопоходника

Изд. Калифорнийского О-ва Участников I-го Кубанского Похода

Это издание существует уже два года. Цель его-установить связь между участниками начала Белого движения и сохранить для истории этот героический период борьбы против большевизма.

С № 23-го редакция Вестника, расширяя свою первоначальную программу, открыла отделы военно-исторический и художественно-литературный.

Печатаемый на ротаторе, журнал производит прекрасное впечатление: статьи внимательно подобраны, обильно иллюстрированы фотографиями и отлично исполненными рисунками, и представлют интерес для каждого желающего понять сущность и значение Белого движения.

Искренне желаем успешного продолжения этой полезной работы. **Я. К.**

Всеволод Соловьев. Старый Дом. Хроника четырех поколений. Часть вторая. Продолжение романов «Сергей Горбатов» «Вольтерьянец». Издание кн. магазина Виктора Камкина. Вашингтон, 1963.

«Часовой» уже рецензировал романы Всеволода Соловьева, старого русского писателя - историка, столь удачно переизданные издательством Виктора Камкина. Мы указали уже, что эти романы прекрасно отображают совеременную им эпоху. Через время Екатерины II, Павла Петровича и Александра I, вторая часть «Старого Дома» переносит нас в эпоху Николая I. Начало его царствования, бунт декабристов-все это на фоне трагедии Бориса Горбатова-жертвы собственного благородства и подлости собственного брата-карьериста.

Интересны и ценны картинки жизни декабристов в ссылке, жертвенности их жен, добровольно разделявших их суровую жизнь. Впрочем, эта суровая жизнь показалась бы небесным раем для концлагерников советского режима. Семейная обстановка, дружная общественная спайка, свободно получаемые книги и журналы русские и заграничные и т.д.

До сих пор многие по трафарету пишут и говорят: «Николай Палкин», а между тем Вс. Соловьев в своем романе рисует рыцарскую прямоту молодого Государя, восшедшего на престол, помимо своей воли...

Жизнь и быт нашего высшего общества особенно метко описаны в романе и, увы, иногда понимаешь, почему впоследствии так быстро пала наша тысячелетняя монархия. Вырождение начиналось давно...

В университетском журнале, издающемся 29 лет в Брюсселе и выходящем сейчас под редакцией г. П. Вандерковена «Chantiers - Occident» полностью перечатана статья В. Орехова «Факты и выводы» (№ 447 «Часового») в переводе на французский язык г-на А. д-Ариана.

НИКОЛАЙ АРЖАК. — РУКИ. — ЧЕЛОВЕК ИЗ МИНАПА.

Рассказы. Вашингтон. 1963. Цена 10 б. фр.

Николай Аржак - советский автор, нелегально приславший свою рукопись заграницу. Книжке предпослано предисловие Бориса Филиппова, прекрасные рассказы которого были в свое время отмечены в «Часовом». Сам Б. Филиппов прошел страдный и страшный путь ЗК (политич. Заключенного) и замечает, что рассказ чекиста в повсти «Руки» совершенно сходится с действительностью. Отставные и отправленные на покой палачи прозябают в муках угрызения совести. Перед их взорами мелькает жуткое прошлое: убийства и истязания. Им кажется, что человеческая кровь до сих пор на их руках. Рассказ производит сильное и страшное впечатление.

Что касается другого рассказа, присланного из СССР — «Человек из Минапа», то, право, его не стоило печатать. Это мелкая и пошленькая скабрезная историйка, карактерная, увы, для любой страны в наш век падения морали. Есть кое какие типичные советские черты, но желая придать своему рассказу юмористический характер, автор этого не добился.

в случае их сдачи большевикам. Ген. Деникин уверил его, что все донские офицеры, которые доберутся до Новороссийска, будут посажены на суда. Но по мере приближения Донцов к Новороссийску их колебания разсеивались и все Донское войско бросилось к судам. Ген. Сидорин изменил также, как пишет ген. Деникин, свое решение и тактику и потребовал от Ставки судов для всех донских частей в размерах, явно не выполнимых, как невыполнима вообще планомерная эвакуация войск « не желающих драться, ведомых начальниками, переставшими повиноваться ».

В 4 часа утра Дроздовские полки двинулись из Адагумской на Новороссийск — в этот день 12 марта Алексеевцы прикрывали наш отход. Пройдя Крымскую, мы вошли в горы. Из Крымской к порту ведет шоссе, но движение по нему затруднялось шайками « зеленых », а кроме того тут заняли лежащую на плато между двумя ущельями, по которым проложено шоссе, станицу Неберджаевскую два полка казачьих с батареей под командой полк. Сухенко, которые перешли на сторону « зеленых » и решили задержать отходивший поток беженцев и гл. образом наши войска с тем, чтобы заслужить себе помилование у красных. В связи с этим все двинулось по шпалам жел. дорожного полотна. Беженцы со всем своим скарбом на лошадях, верблюдах, коровах с перекинутыми через их спины узлами, на повозках, на передках телег, на которых были положены тянувшиеся по земле доски с узлами и детьми, причем среди всего этого и групп людей калмыки гнали еще свой скот — все это двигалось непрерывным во всю ширину дороги потоком В довершение этой трагической картины массового исхода шел еще дождь, размочивший почву.

Около 11 часов мы добрались после семи часов пути до станции Нижне-Бакановской, где наши Дроздовские части получили приказ свернуть круто влево по ходу с дорогу, двинуться через крутые отроги хребта гор прямо без дороги, через кусты и небольшие покрывавшие их деревья и выбить казаков Сухенко из станицы Неберджаевской и тем очистить дальнейший путь по шоссе на Новороссийск.

С громадными усилиями пришлось продвигаться вверх по крутым склонам, временами вырубая небольшие деревья и разросшиеся кусты для того, чтобы проложить путь для орудий, в которые впрягалось по 10 лошадей, причем нужно было кроме того помогать еще людской силой, налегая на спицы колес, а также тащить за канаты. Повозки боевого обоза требовали при подъеме, хотя и несколько меньших, не все же весьма больших усилий и затраты времени. Лишь к 16 часов, т.е. после 5 часов с начала подъема, нам удалось подняться на перелом первого отрога хребта, от него предстояло преодолеть еще значительный подъем, чтобы достигнуть перевала к ст. Неберджаевской.

В 18 часов на западной стороне почти отвесного ущелья, в котором находилась станция Нижне-Бакановская, раздался залп, которым открылась частая ружейная и пулеметная стрельба по станции. Как бронепоезд, находившийся на ней, так и все наши подымавшиеся по отрогу хребта с иной стороны жел-дороги орудия почти мгновенно открыли огонь по спешившейся и проникшей в заросли над станцией, как оказалось, красной коннице, которая меньше чем через 10 минут, попав под интенсивный наш арт. огонь, разбежалась во все стороны, прекратив попытку перерезать в этом месте жел.-дорогу и понеся неожиданно для нее весьма большой урон, что при нашей стрельбе с открытых позиций многими воочию хорошо наблюдалось.

После этого эпизода продолжали мы дальше наш тяжелый подъем, вытягивая, как выше описано, орудия и повозки без остановки, без еды, без питья и давая лощадям лишь по немногу зерна, запас котораго у нас истощался. Все время шел дождь, все более размачивавший почву и усложнявший и без того тяжелый подъем. К 24-м часам, т.е. за -3 часов непрерывного движения мы отошли не более чем на 2 версты по прямой линии от станции Нижне-Бакановской.

Ночью от « зеленых » Сухенко появилось два парламентера, которые заявили, что Дроздовцев и только нас их отряд задерживать не будет и пропустит к Новороссийску при условии, что и мы не будем атаковывать станицу Неберджаевскую. Совершенно естественно, что ни в какие переговоры с ними никто не вступил. Часть наших солдат, уроженцев Ставропольской губ., прекрасно и верно в сложных условиях гражданской войны несших все время службу, подходила к некоторым из офицеров и в частности к пишущему эти строки проститься и пожелать всего добраго, говоря при этом, что они решили остаться в горах, проводив нас почти до моря, и отсюда пробираться домой. Оставалось лишь поблагодарить этих хороших солдат за службу с сентября 1918 года и за то, что они открыто и честно по хорошему простились и заявили о том, что дальше не пойдут с нами. В лесу было темно, шел дождь, между кустами и деревьями бродил скот, который хозяйственные части гнали с собою, всюду были повозки, как принадлежашие воинским частям, так и беженцам, которые решили двинуться за боевыми частями, так что не сразу и не одновременно удалось всем орудиям батарей, как нашей, так и 4-ой из нашего арт. дивизиона, выдвинуться на перевал перед станицей Неберджаевской. По мере того как, начиная с 6 часов утра 13 марта отдельные орудия оказывались на перевале этом, мы открывали огонь по « зеленым » Сухенко, занявшим позицию перед станицей, в то время как наша пехота, по мере подхода отдельных рот приготовилась к атаке. Впереди нас двигались через горы, Самурцы которые, как предполагалось, должны были отбросить « зеленых » Сухенко несколько дальше от крутого спуска, по которому нам предстояло двинуться на ст. Неберджаевскую и выбить оттуда отряд Сухено ,но Самурцам не удалось это, так что нам пришлось начать бой и спуск в весьма сложных условиях-даже в совершенно спакойной обстановке столь крутой спуск артиллерии без дороги представлял бы собою большия затрудения, а тут все это происходило под непрерывным пулеметным, ружейным и артиллерийским огнем, причем часть орудий вела огонь, помогая нашей пехоте отбросить « зеленых », а часть спускалась на виду у противника, обстреливавшего нас прямой наводкой. Почти с самого начала спуска одной артиллерийской очередью « зеленых » были перебиты лошади у повозок, которые перевернулись, забаррикадировав собою то направление, по которому совершался под огнем спуск, в то время как свернуть в сторону по скату было не так просто, люди боевого обоза перепутались, что повлекло за собой дальнейшие осложнения. Но все же, несмотря на всё это, батарея наша, ведя бой, спустилась с этого бокового отрога Кавказскаго хребта к шоссе и начала подыматься по нему ущельем к находящемуся выше перевалу на Новороссийск. С нами двинулась и 4-ая Дроздовская батарея вместе со 2-ым стрелковым полком нашей дивизии.

Двигавшемуся за нами 3-му Дроздовскому полку вместе с двумя батареями 3-го арт. дивизиона пришлось спускаться к шоссе в еще более тяжелых условиях ; отброшенные было нашим

арт. огнем и сдерживаемые пехотой 2-го полка «зеленые Сухенко у Неберджаевской, перешли в наступление на пехоту 3-го полка после того как к зеленым подошли уже красные части с артиллерией. В связи с этим как 3-му Дроздоаскому полку, так и двигавшимся за ним полкам Алексевцев пришлось спускаться с боем к шоссе правее, чем спускались мы, где было еще круче и где грунт был более каменистый и тормозить было труднее, в результате чего орудия и повозки переворачивались и скатывались вниз вместе с лошадьми, так что далеко не всех их удалось благополучно доставить на шоссе, по которору они и направились на Новороссийск.

На стр. 11 Н. М. Мельников пишет в своей статье, что в Новороссийске при эвакуации у ген. Деникина не было реальной силы для того, чтобы взять в свои руки все и распоряжаться, т.к. город был занят исключительно корпусом Кутепова. Насколько это отвечает действительности, видно из нахождения основных сил корпуса в дни накануне погрузки в Новороссийске и в день погрузки, т.е. 12-го и 13 марта 1920 г. Из приведенного выше описания перехода Самурцев, Дроздовцев и Алексеевцев через горы, на чем я специально подробно остановился, основываясь на точных данных, записанных в те дни в мой боевой дневник, с полной несомненностью явствует, что перечисленные боевые части 13 марта вели бой еще достаточно далеко от порта, в который начали прибывать, начиная с 16 часов и позже того же 13 марта в то время как транспорты были уже перегружены, о чем будет сказано дальше. На той же стр. 11 в правом столбце Н. М. Мельников указывает, что Корниловская див. согласно рапорту Начальника Сводной Донской Партизанской див. ген. шт. полковника Ясевича находилась в ариергарде. Лишь 13 марта Корниловцы подошли к Новороссийску, причем 3-ий батальон 1-го Корниловского полка получил приказание сдерживать красных на подступах к городу, погрузилась же дивизия в ночь на 14 марта на пароход «Генерал Корнилов».

Части 1-го Марковского полка были двинуты накануне погрузки вдоль побережья к Абрау-Дюрсо; части 2-го Марковского полка в указанное время находились в 15 верстах от Новороссийска, куда и двинулись лишь в день посадки; части 3-го Марковского полка двинулись в тот же день, как и остальные Марковцы, на погрузку из м. Липки, в 8 верстах от города. Конница ген. Барбовича охраняла подступы к порту и городу 13 марта, о чем будет сказано также ниже.

Таким образом все основные дивизии и боевые части добровольческого корпуса находились не в Новороссийске, как позволяет себе писать г. Мельников, а вне его в дни непосредственно предшествовавшие погрузке, на которую многие из них прибыли в порт лишь на много часов позже полудня 13 марта и застали предназначенные для них транспорты уже перегруженными сверх меры, как эта было и с нашей боевой частью.

От ст. Неберджаевской, в районе которой мы вышли на шоссе, ведущее к Новороссийску, оставалось до порта еще достаточно большое разстояние, причем на уставших лошадях, которых почти не удавалось кормить, орудия подымались на крутом подъеме медленно в гору. При этом движении нас почти сплошной вереницей за малым исключением почти никто из них не имел винтовки. Я много раз останавливал некоторых из них и спрашивал, куда девалось их оружие, на что одни отвечали, что во время спешного отступления им пришлось его бросить (?), другие говорили, что их несколько раз разоружали «зеленые», а третьи утверждали, что их с оружием «зеленые» не соглашались пропустить. На мой удивленный вопрос как же нечто подобное могно произойти, когда их так много, а «зеленых» непосредственно за линией нашего фронта не могло же быть такое количество, они, почти как сговорившись, отвечали с нетерпением, что теперь некогда разбираться в этом и как это произошло, а надо торопиться в Новороссийск, чтобы захватить там транспорты. Все это дословно записано в моем дневнике от 13 марта. 1920 г.

Когда мы достигли наконец по шоссе перевала к Новороссийску и перед нами открылась панорама города и бухты, то мы увидели разрывы снарядов, стрелявшего из города бронепоезда по кожевенным заводам на его перефирии, причем, как выяснилось вскоре, заводы эти оказались занятыми «зелеными» вместе с просочившейся к ним группой красных; судовая же английская артиллерия стреляла уже в это время по резервуарам с нефтью куда-то дальше, но их не успели взорвать.

В 16 часов мы начали втягиваться в черту города точнее в прилегающий к нему рейон порта. Улицы Новороссийска были буквально запружены разными фургонами, повозками, экипажами и прочими средствами передвижения с имуществом беженцев, причем в большинстве случаев лошади оставались в упряжках, среди всего этого вскоре начали попадаться и обозы военного обрзца. Жители города разбирали оставленное на улице имущество, выпрягали лошадей и уводили их к себе. Верхом по улицам и по троттуарам двигались Донцы с кипами обмундирования на руках, каковое разбиралось из складов. Как разсказывали позже, еще часа три тому назад представители 1-го Дроздовского полка обратились к заведующему складом с просьбой выдать обмундирование по числу наличного состава в полку людей, им в этом было отказано-так и пошли они на пристань грузиться не получив ничего, а теперь склады были брошены, туда толпой направлялись люди, брали все, что только могли унести, переодевались в новое и уходили.

Продвинуться дальше района вокзала было совершенно немыслимо, улицы сплошь были заставлены орудиями, военными и частными повозками, разными фургонами. Мы получили приказание оставить орудия и двинуться на пристань к предназначенному для нашей дивизии транспорту «Екатеринодар». Думать о том, чтобы хотя бы обзавеститс новым обмундированием из брошенных складов взамен изношенного старого не приходилось уже. Мы сняли с орудий замки, панорамы, седла и упряжь с лошадей и двинулись со всем этим к пристани, причем впереди с целью расчищать дорогу направилось несколько конных во главе с командиром, в то время как остальные передвигались в колонне по одному, стремясь не отстать один от другого и не разъединиться среди всего того, чем были заставлены улицы и троттуары.

Когда мы двигались на пристань, ко мне подошел пор. Степанов из конницы ген. Барбовича и сказал мне (с ним и его братом, погибшим на Кубани, я познакомился в пути, когда они и я в августе 1918 г. пробирался в Добровольческую армию), что конница ген. Барбовича находится в данный момент на фронте, охраняя Новороссийск на подступах к нему, и что он послан генералом к коменданту, или вообще к тем властям военным, которые ведают порядком в городе, с требованием расчистить путь на улицах его с тем, чтобы конница могла бы пройти по ним, тогда когда ей нужно будет грузиться на транспорт. Но требование это выполнено не было.

В Новороссийск, как говорили, продолжали прибывать суда, но их все же было для того, чтобы поднять всех, недостаточно.

(продолжение следует) **Г. Орлов.**

Политический Отдел.

О Будущем России

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Глубокоуважаемый Василий Васильевич.

Недавно мне пришлось иметь в Нью Иорке разговор с одни из русских общественных деятелей по поводу отношения политической эмиграции к бывшим сменовеховцам. Мой собеседник склонен отнестись к их прошлым ошибкам снисходительно. — « О, это было так давно », — был его ответ.

Мне кажется, что подобная точка зрения является в корне ошибочной.

Весь смысл исторического опыта заключается в том, чтобы его не забывать, в особенности в периоды революций. В этим периоды каждый отдельный человек, не попавший в застенки Ч. К. или Гестапо, где приходится принимать в рассчет не только моральную, но и физическую выносливость людей,— каждый человек держит в эти периоды свой индивидуальный экзамен честности, порядочности и надежности. В другие периоды истории он, может быть, никогда не получил бы возможности выявить себя до конца.

Вот почему все, что произошло с людьми за 46 лет русской революции, должно служить нам базой, вне зависимости от давности, для нашего суждения о людях, о событиях дня и о наших прогнозах на будущее.

Это касается, главным образом, вопросов моральных, ибо, если мы включим в нашу среду сменовеховцев, предателей, чекистских и нацистских палачей, то мы сможем, может быть, рационалистически прекрасно разрешить многие проблемы, но это разрешение не будет иметь под собой моральной базы и тогда наши построения на деле превратятся во всеобщий хаос и закончатся какой нибудь разновидностью либо большевизма, либо нацизма.

Я бы сказал больше. 46 лет русской революции дали нам опыт, что терпимость большевизма и нацизма делает нас соучастниками их преступлений, — в американском законодательстве это называется accessory befor and after the fact.

В приведенном примере тот общественный деятель, который снисходительно относится к бывшим сменовеховцам, является именно accessory, т.е. делит с ними вину за все их « ошибки ».

Такими accessory у нас в России были многие члены Временного правительства разных видов и оттенков, в Германии — веймарнские общественные деятели, во Франции — организаторы и деятели « Народного фронта », в Англии — гг. Бевин и Чемберлен, в Америке — та часть демократической партии, которая называет себя АДА и всячески настаивает на легализации коммунистов внутри страны и на поддержке их во внс. Все это ничего общего с партийной принадлежностью не имеет.

В России вождь правого крыла социал-демократов Плеханов до конца дней своих был непримирим к большевикам, тогда как герой Крыма Слащев перешел к ним, сенаторы-демократы Додд или Кифауэр не имеют ничего общего с АДА, также как консерватор Черчилль не имел ничего общего с консерватором Чемберленом и его зонтиком.

Вот с этой точки зрения, пользуясь опытом предыдущих лет, и надо говорить о будущем России и всего мира.

Самая прекрасная рационалистическая схема, попав в руки сменовеховца, на деле автоматически превратится в большевизм или, что еще хуже, в охлократию.

Я не читал брошюры А. В. Байкалова, но, судя по Вашему ясному и четкому ея изложению, автор подходит к проблеме не с точки зрения предстоящей нам моральной и этической революции духа ,но лишь с целью наметить создание нового социального и государственного порядка в России послое свержения (кем то!) большевиков.

Когда мы были в России, в Белой армии, то эти рассуждения были актуальны. Сегодня же главный вопрос заключается в том, кто прикончит владычество большевиков в России. И в зависимости от ответа на этот вопрос можне говорить о ея будущем.

Вряд ли нам, белым, суждено будет сделать это : нас осталось очень мало и, кроме того, наш заграничный опыт может нам, увы, лишь подсказать, как не надо строить Россию. Не думайте, что это мало. Это очень много, но это не является ответом по существу.

Теоретически большевизм может кончиться или извне, или извнутри.

Извне-приблизительно так, как кончился нацизм в Германии. Но Россия не есть III-й Рейх на сравнительно малой территории. Нашествие иностранцев после гитлеровского опыта не популярно в России, а завоевать Россию, пока, никто не смог. Если же это, паче чаяния, случится, то мы с Вами нашего слова сказать не сможем, ибо тотчас же войдет в силу постановление Американского Конгресса № 60-90 о расчленении Российской Империи на малые части (Идель-Уралы и Казакии и т.д.).

По тем впечатлениям ,которые я имею за 10 лет жизни в Америке, я не вижу никаких оснований предполагать, что люди этой страны могли бы дать России что нибудь новое, как в моральном отношении, так и в отношении гражданской дисциплины во всех областях государственной жизни. Между тем, в случае войны без американцев коалиция западных держав обойтись не сможет. Наметившийся новый международный фактор : франко-германская коалиция в настоящий момент не может вступить в войну против СССР без Америки и Англии.

Эти две великие державы сделали все, чтобы теоретически разделить Россию на множество мелких частей и довести эту дележку до абсурда. Русский народ это прекрасно знает, ибо сегодняшние англо-саксонские правители эту свою страсть раздела стран на две части показали всему миру без всяких прикрас. Это они создали две Германии, не желая послушаться совета Черчилля и сделать высадку на Балканах, это они согласились на безумные разделы Берлина, Иерусалима, Вьетнама, Кореи, африканских колоний . . . Без содействия и поощрения англо-саксонцев, не было бы столь возмутительных явлений, как «демократическая» Гана, управляемая жестоким черным рабовладельцем, или очаг смуты — « самостоятельный » Алжир и т.д. Государства эти тратят огромную часть своего государственного бюджета на вооруженные силы, но вооруженная до зубов Америка уступает без боя в 60 милях от своих берегов Кубу, которую она завоевала от испанцев, когда у нея не существовала еще

ОТ РЕД. : Брошюра А. В. Байкалова послана автору Письма и по ней он убедится, что А. В. Байкалов затрагивает в ней актуальные, и не только технические вопросы.

АДА и когда, по образному выражению, «яичные головы» (Egghead), не были гегемонами мира.

Что же стало бы с Россией, если бы им удалось ее занять...

Однако, я не думаю, чтобы это могло случиться. Скорее, в случае возникновения третьей мировой войны, и западные державы, и Россия будут представлять собой кучу развалин и сплошные кладбища.

Но может быть есть и другой исход ? А именно спасение извнутри...

В этом случае мысли о том, в какой мере надо восстановить кооперативы, какова будет роль профессиональных союзов, перед кем будет ответствен будущий правитель России, какова будет выборная система и какие учреждения будут представляеть народ-еще очень преждевременны.

Мысли же о том, будет ли Россия великой и территориально целостной-уже устарели.

46 лет революции и страданий российского народа исторически привели нас к окончательному решению этого вопроса. Если в первое время торжества красных диктаторов, большевики сами поощряли национализм мелких народов, то теперь все т. наз. «республики» Сов. Союза являются его органическими частями, что несомненно останется и в будущей России. Решительно никаких признаков сепаратистических тенденций в СССР нет.

Грузином был 25 лет диктатор не советской Грузии, но Советской России. А сегодняшний его преемник-малоросс, вообще, забыл, что Украина, по проискам русских жуликов и «яичных голов», когда то короткий срок была «самотоятельной державой». Тоже касается и других народов...

В первую голову важно уяснить себе вопрос-с кем и с чем мы боремся : с политической партией, имеющей ту или иную идеологию или с явлением совершенно особого порядка.

Мы невольно для себя за эти 46 лет переняли большевицкую фразеологию. Это большевики внушили нам, что они-коммунисты, марксисты и левые социалисты. Люди XVI-го века были погичнее нас : когда какая нибудь шайка начинала грабить то ее именовали ворами. Если эта шайка провозгласила бы лозунг «грабь награбленное», то ее назвали бы грабителями и разбойниками. Подобно американским гангстерам, русские разбойники XV-го и XVI-го реков не доходили до той утонченности, пример которой явили нам большевики. Те просто грабили, тогда как большевики подводили под грабеж какую то «идеологию».

Наша первая задача заключается в том, чтобы разссеять мираж «научного» социализма и назвать, наконец, вещи своими именами.

Предложенная Милованом Джиласом терминология «новый класс» не вполне характеризует создавшееся положение. Однако ,если прибавить к этому слово«миллионеров», то это уже будет ближе к истине. Однако, здесь все же не будет хватать сагого главного, а пменно указания, каким образом были заработаны эти миллионы. Если же добавить еще два слова «грабителей и разбойников», то получится правильная, отвечающая реальности терминология :

«Новый класс миллионеров-грабителей и разбойников».

При такой постановке вопроса все сразу станет на свое место и обаяние термина «научный социализм» рассеется, как дым. А для миллиардеров вроде Гарримана, Стивенсона или Итона (награжденного Хрущевым тройкой породистых коней) дружба с тоталитарными миллионерами будет менее привлекательной, если новая терминология напомнит им, что поддерживая большевиков, они по американскому же законодательству становятся сообщниками преступников.

Для нас этот момент имеет огромное значение, когда мы говорим о будущем России. Никакой новый порядок вещей не держится в строго государственных формах, если мы признаем законным всероссийский грабеж, происшедший 46 лет тому назад. Никакого обновления России не сможет произойти, если на практике не будут найдены пути для восстановления правового государства.

***

Этим мы подошли к главной предпосылке восстановления обновленной России. Создать правовое государство могут лишь люди, для которых право-не есть пустой звук, но одна из главных основ всякого морального и религиозного мировоззрения. Писать законы может злодей, но тогда это будут злодейские законы...

Суд должен быть правый, скорый и милостивый. Законы и суд должны быть внесословными и внеклассовыми и должны опираться на моральное сознание народа...

Где и когда будут созданы люди, могущие претворить эти слова в дело ?

Первым шагом к этому должны быть смирение и сознание всеми классами и сословиями своих ошибок и своей вины. Виноваты в революции все, кроме молодых поколений. Но и к ним подход должен быть индивидуальный, приблизительно такой, какой применили немцы к нацистам в послевоенной Германии. Однако, в России эта проблема будет значительно сложнее, ибо большинство русских людей или родились после революции, или были младенцами и отроками во время всеобщего грабежа. За этот начальный период революции они совершенно не ответственны.

Это и является залогом того, что творить новую Россию сможет громадное большинство россиян, если они найдут тот новый путь, который может привести страну к обновлению ея духа.

Если бы в России не было в прошлом базы для создания нового человека, то положение нашей родины было бы безнадежным.

Но Россия существует не 46 лет. Обновление России происходило несколько раз в ея истории : при Владимире Мономахе, по окончании междуусобиц князей, по окончании татарского ига, после Смутного времени, при первых Романовых и, наконец, в поздний период русской истории при Александре II...

Возникновение великой русской литературы, а к концу века и русской религиозной философии, должны были в XX веке создать Новую Россию, в культурном отношении никем непревзойденную. Это развитие было прервано первой мировой войной и революцией, — однако, этот сравнительно недавний период, несмотря на свою кратковременность, положил столь солидное основание для дальнейшего развития России, что россияне, несмотря на 46 летний яд большевизма, смогут вернуться к нему и продолжать начатое развитие с того места, где оно было прервано.

Понимание русской религиозной философии требует большой моральной и духовной квалификации. Для атеистов и злодеев она-сплошной абсурд, так как им недоступен ни Божеский, ни моральный человеческий закон.

Однако, перенеся великие страдания, бывшие атеисты скорее находят Бога, чем выросшие на формальной религии самодовольные эгоисты.

Не случайно, что в безбожном СССР начался теперь большой религиозный подъем, в то время, как в Соединенных Штатах, где имеется масса самых разнообразных церквей, утренняя молитва в школах запрещена Верховным Судом.

РАССКАЗ О НЕУДАВШЕМСЯ ДЕСАНТЕ.

53-й Дон. каз. п., — полк Особого назначения, по мобилизации его в 1914 г. в ноябре был предназначен к отправке в Англию.

Но вследствии дипломатических переговоров, отправка полка не состоялась и полк был оставлен в Ставке Верховного Главнокомандующего — Барановичи, для ея охраны, сменивши полк Гвардейской кавалерии.

В феврале 1915 г. Вел. Князь Николай Николаевич поздравил полк, выстроенный на плацу, с походом на Царьград.

— «Вы — единственная кавалерийская часть, которая будет участвовать в десанте», — воскликнул в своей речи Вел. Князь.

Полк, великолепно вооруженный и снабженный, в течении нескольких часов был погружен в вагоны и ускоренным маршрутом был отправлен в Одессу, — конечный путь его назначения.

Передвижение полка по жел. жор. было настолько интенсивным, что зачастую эшелоны полка догоняли друг друга, встречаясь на узловых станциях.

Были случаи, что офицеры полка, зашедшие в буфет на узловых станциях — пообедать, не могли это выполнить, из-за возгласа коменданта станции:

— «Г. г. офицеры, по вагонам! Эшелон отправляется».

Приходилось бросать неоконченный обед и бежать к вагону.

Так быстро нас перебрасывали в Одессу, к готовящемуся десанту.

Прибывший полк был размещен на окраине Одессы, в полуразрушенных постройках, бывшего завода. Офицеры полка — в гостиницах: «Московская» и «Пассаж».

Успокоившись после стремительной поездки по жел. дор., устроившись, естественно начали задавать вопросы и себе и другим:

— «Когда же десант?».

Но как оказалось, до него было еще далеко.

Порт г. Одессы, был забит судами-транспортами, как нашими, так и иностранными — «призами». Сновали катера, буксиры, безмолвно, чуть дымя, стояли при выходе в море два наших сторожевых военных судна.

В порту шла спешная работа, по подготовке судов, предназначенных для погрузки войск.

Визжали лебедки, «ухали» какие-то тяжелые молоты, мелькали «молнии» электрических сварок... Поднимались штабели досок. Фигуры рабочих и мастеров виднелись повюду, скрываясь в недрах судов.

Мы часто бывали в порту и удивлялись грандиозным, спешным работам.

К Одессе стягивались войска для предстоящего десанта. Как говорили, — два армейских корпуса.

Нам выдали карты побережья пролива Босфора, и его окрестностей. И несколько раз, командир нашего полка, б. офицер Л. Гв. Гусарского Е. В. полка, полк. Звегинцов собирал нас и за картами, давал пояснения, где и как возможен быть десант. Принималось во внимание и противодействие турок, которых должен был сдерживать огонь наших военных судов.

Нашему полку быя предназначен огромный транспорт — «приз», кажется Австрийского Ллойда.

Мы не раз бывали на нем., знакомились с его устройством и «переустройством». Там тоже кипела работа, осложненная большой погрузкой лошадей.

Морские офицеры этого транспорта были чрезвычайно любезны с нами. И иногда, сидя в их Кают-компании, мы вели задушевные беседы, о их прошлом, предстоящем, будущем...

На двух наших больших грузовиках, с тюками прессованного сена, как сиденья, офицеры полка, каждое утро, выезжали в расположение полка, где производили несложные учения по-сотенно, Проездки, иногда и очень дальние, всем полком.

Однажды командир полка приказал всем офицерам полка прибыть к означенному часу, в порт,

---

*) См. № 426 - 1961 г.

Русская литература была доступна всякому, кто по настоящему интересовался ею. Однако, на Западе громадное большинство ее не понимает. Русская же философия и до сих пор неизвестна, как большинству россиян, так и почти всей западной интеллигенции.

Когда мне приходилось читать лекции в академических кругах Франции и Америки, то я обнаружил, что, напр., Достоевского знают лишь как автора более или менее интересных романов. И тот факт, что Достоевский был основателем русской религиозной философии, был им абсолютно неизвестен...

Вл. Соловьев был им совершенно неизвестен. Да и российская интеллигенция очень мало знала о нем. Плеяда последователей Вл. Соловьева начала свою работу незадолго до революции и продолжала ее уже заграницей.

Если бы эта работа не была прервана в 1914 году войной, то судьбы России, а вместе с тем и судьбы мира, приняли бы иной оборот.

Религиозно- нравственная философия проникает сравнительно медленно в толщу народа, зато лозунги «грабь награбленное», «смерть буржуям», «религия-опиум для народа» и т.д., в периоды революций, опьяняют простых людей и проносятся по стране, как бушующий ураган. Только тогда, когда ураган захватывает и тех, кто его вызвал, начинается постепенное отрезвление, которое приходит иногда слишком поздно.

Для России это отрезвление придет, потому что народ наш таит в себе огромную сопротивляемость, что он показал на протяжении своей истории не один раз. Что осталось от 200 летнего татарского ига... Русские всосали в себя страшных победителей и сделали из них верноподданных Российской Короны...

Русская философия пророчески указала тот путь, по которому пойдет Россия. Достоевский в своих «Бесах» предвидел царство большевиков, но, как человек глубоко религиозный, не остановился на своих мрачных предсказанях и в «Братьях Карамазовых» нашел те религиозно-нравственные идеи, которые должны преодолеть бесовское царство. Вл. Соловьев и его плеяда продолжали дело Достоевского.

В своей статье, которую я предлагаю Вашему вниманию, я остановлюсь на двух главных идеях наших религиозных мыслителей.

Искренне преданный Вам

Н.Йорк. **Николай Максимов.**

В следующем номере будет помещена статья проф. Н. М. Максимова: ИДЕЯ ИСКУПЛЕНИЯ У ДОСТОЕВСКОГО И ВОЗМЕЗДИЯ У ВЛ. СОЛОВЬЕВА.

где будут демонстрироваться « плавучие пояса » для лошадей, предназначенных к выгрузке во время десанта.

На пристань порта, были приведены 10 лошадей, с их владельцам - казаками.

Около указанного нам места, стояла группа военных моряков, каких-то штатских ; торчал со своей « стрелой » портовый кран, и внизу, на воде « болтались » три больших шлюпки с матросами.

Была подведена первая лошадь, как помнится, вороная. При ней был и её владелец, — огромный, с большой рыжеватой бородой, казак.

На лошадь, под живот, подвязали какой-то « тюфяк », с какими-то поплавками, подвязали его ремнями на груди, спине и под хвостом.

— « Забинтовали коня ! » — Послышалось со стороны стоявщих казаков. И надо сказать, что их группа была порядочная, — взводные и вахмистра сотен.

Особенно суетился какой-то штатский, как оказалось « изобретатель ».

Сигнал : — « Поднимай ». Кран зашипел, лошадь очутилась в воздухе, жалобно, сверху оглядывая людей.

Медленно начали опускать ее в воду. Шлюпки были наготове и, когда лошадь была уже в воде, матросы живо освободили крюк « стрелы » от ремней пояса.

Лошадь должна была держаться на воде и плыть (на поводке) за шлюпками. И вдруг . . ., как только шлюпки немного отошли от нее, лошадь слелала какое-то движение, свалилась на бок и начала погружаться в воду. Подоспевшие шлюпки подняли к борту голову коня, за ремни на спине, подтягивая ее вверх . . . Опять кран « стрелы » и лошадь на земле.

Ее владелец-казак так посмотрел на « изобретателя », что будь он « один-на-один », он бы его « вдарил ».

Получилась какая-то неловкость среди присутствующих.

Подвели другого коня, рыжей масти. « Обмундировали » его « тюфяком » другой системы, подняли, опустили и отпустили . . . Вышло еще хуже. Конь чуть не утонул.

— « Утонет — туды его . . . ! » — Закричал казак-владелец.

Вытянули благополучно. Конь стоял уже на земле и сильно дрожал.

— « От испуга, — сказал наш ветеринарный врач.

Вахмистра сотен, через своих командиров, просили довести до сведения командира полка, что казаки не желают давать своих лошадей « на пробу ».

— « Потопит проклятый изобретатель наших коней », —слышалось около.

Офицеры поддержали просьбу казаков. « Проба » в дальнейшем была отменена.

— « А знаете, господа », — сказал нам командир полка : — « ведь, каждый пояс был оценен « изобретателем » в пять тысяч. А сколько надо было бы этих « тюфяков » ?

Мы, озлобленные этими « пробами », направились по « домам ».

⁂

Прошло около месяца. Некоторые транспорты, в том числе и наш, были готовы.

Командование « сухопутно-морское » решило сделать небольшую погрузку на суда : пехоты, артиллерии и одной нашей сотни, с выгрузкой их в море и далее, кажется, на территории «Пересыпи».

Было ветрено и волны довольно прилично « шлепались » о борт нашего транспорта, на который уже была погружена одна из сотен нашего полка.

Погрузка лошадей происходила « стропами » и в особых ящиках-денниках, с двумя дверцами по краям. Грузились роты, батарея и какой-то обоз.

Сигнал. Заработали машины и мы вышли в море.

« Ну, и погоду выбрали » — ворчали мы. Начало покачивать и белые барашки волн неслись в море.

Стали на якорь. Пехота начала выгружаться в громадные лодки, которые на буксирах тянули к берегу катера. Ныряли по волнам лодки, ныряли катера. Но, когда этот транспорт приблизился к берегу, мощная волна обрушилась на него и выбросила на берег и лодки с солдатами и катера.

Картина « десанта » была плачевна. На берегу, на боку лежали лодки, катера и из воды вылезали одуревшие, испуганные солдаты.

Было и смешно и досадно, что « начальство » не приняло во внимание погоду.

Второй эшелон с пехотой постигла таже участь. Высадка пехоты была отменена.

Наступил наш черед. Две огромные « етрелы » подняли два « ящика-денника » со стоявшими там двумя лошадьми. На них были надеты только недоузки (поводки были обмотаны вокруг шеи) с тем, что когда ящики погрузятся в воду, матросы, со шлюпок « болтающихся » на воде, откроют дверцы и возьмут поводки в руки ; лошади выплывут на « чистую воду » и их поведут к берегу. Остальные лошади спущенныя таким же образом, уже сами, свободно должны были плыть, за впереди влывущими — со шлюпками.

Казалось все просто, нормально.

Но тут « втемяшилось » опять — « но ».

Спущенные еще две лошади, из-за волны, потеряли, в поле своего зрения, своих « ведущих ». Оне закрутились в испуге и одна из них отплыв от транспорта, попыла не к берегу, а в море, Ея голова изредка мелькала среди волн. Мы думали : — погиб конь.

Тревога ! Стоявший на воде катер был послан в догонку. Бедного коня — « мореплавателя » поймали, подтянули ему голову к борту катера и поплыли к берегу.

С другим конем вышло еще хуже. Он тоже, из за волны, не видя плывущих лошадей, потерялся, поплыл вдоль борта транспорта, и в дуге пароходного винта, зацепившись за его лопасти, — « лег » на него.

Паника . . . Кричат моряки, кричат казаки . . . »

С большим трудом подвели под него « подбрюшник », трос, еще с большими усилиями, « сняли » коня с винта и подняли его на палубу. Конь весь дрожал от нервного потрясения и с трудом держался на ногах. Бока и ноги его были в крови.

— « Поранения сильные, но не опасные » — было заключение ветеринарного врача.

« Пробы » — выгрузки были отменены. Мы, офицеры, были в каком-то тупике. А что же будет на самом деле ? — Думали не только мы, но и моряки.

Транспорт поднял якорь и двинулся в порт.

⁂

— « Прошу всех г. г. офицеров и чиновников полка, завтра, к . . . . часам, — быть в расположении полка », — гласил приказ к-ра полка.

« В чем дело ? — совещались мы — офицеры полка.

—« Разнос ? — или опять пробная погрузка ?

К назначенному времени собрались все в указанном месте.

Подошедший к-р полка, поздоровавшись со всеми, попросил всех к себе. Его лицо было, как всегда приветливым и видно было, что собрались мы не для « разноса ».

— « Прошу, все сказанное мною вам, сохранить в глубокой тайне. — Слышали только вы », добавил к-р полка : « Завтра, грузится весь полк,

как и некоторые части войск, предназначенные к погрузке на транспорты. Вещи г. г. офицеров, временно останутся в занимаемых ими помещениях. Казакам объявить и проследить за выполнением: «идем в десант». Пусть казаки возможно шире распространят это среди жителей.

Но, — добавил к-р полка, — здесь-то и тайна. Знаю только я и вы. Погрузка будет только демонстративная, — для турок. Глубокой ночью, будет разгрузка войск, с возвращением в места их расположения. — Можете быть свободными» — добравил к-р полка.

На наших лицах было удивление и довольство.

С утра полк двинулся на погрузку.

Казаки, кажется, оповестили всю Одессу. С собой везли в мешках и сумах: — хлеб, колбасы, сало и прочий «провиант».

— «Мало ли чего будет на транспортах и на турецком берегу», — говорили они: — «А кухни, — это само собой».

Громадные толпы народа стояли наверху, на улице, наблюдая за погрузкой войск. Цепи городовых и полевых жандармов не пропускали вниз в порт никого из любопытствующих.

Опять знакомая картина. Мы уже знали приемы и сноровку погрузки — взводом, сотней, наконец, всем полком. А рядом взлетали в воздух орудия, передки, повозки...

Стояли около транспортов: группы родных, плачущих женщин, за юбки которых держалась детвора...

К вечеру погрузка войск была закончена. Ужс дымили трубы транспортов, готовясь к отходу.

Мы, офицеры полка, были приглашены в Кают-компанию нашего транспорта, где милые и всегда гостеприимные моряки приветствовали нас хорошим вином, поздравляя с походом и благополичием.

Наш «секрет», — был для них настоящим секретом.

Около транспортов происходили последние минуты расставания, прощания, слышались рыдания...

Мы наблюдали эту картину, тяжелую в другое время, улыбались, зная «секрет» погрузки.

Прозвучал короткий гудок с адмиральского парохода. Публику удалили... Наступила тихая ночь... Плескалась вода у бортов. Изредка слышалось ржание коня в глубоком трюме транспорта; да сердитый возглас казака:

— «У, черт, — балуй!..».

В машинном отделении, через открытый люк, слышался шум и говор матросов. — Готовились к отходу.

Начала одолевать дрёма. Многие уже спали...

Как вдруг, около двух часов ночи, был получен приказ:

«Предназначенным к десанту войскам разгружаться и итти в места их расположения, соблюдая тишину».

Для всех — удивление, конечно, кроме нас.

***

Несколько дней спустя, я написал своей жене письмо, в котором, согласно «секретному» сообщению к-ра полка, — «разглашать о предстоящем десанте» — описывал нашу погрузку, сцены прощания провожающих и т. п.... Затем нашу выгрузку и возвращение в свою гостиницу «Пассаж».

Прошло после этой погрузки, недели две. Опять приказ к-ра полка: «... собраться всем г. г. офицерам полка».

Наверно опять в десант, — злорадствовали мы.

К-р полка, обвел взглядом всех собравшихся, вынул из бокового кармана какую-то бумагу и попросил внимательно ее выслушать.

В ней, довольно гладко и подробно описывался наш «ложный десант».

— «Здорово описано» — подумал я.

— «Эта бумага, — сказал к-р полка: — получена из Ставки Верховного Главнокомандующего, от Генерал-Квартирмейстера. Прочитанное мною, без личных обращений, — копия письма Подъесаула Р. (— я!) своей жене. За разглашение военной тайны. Вам, Подъесаул, приказано объявить строгий выговор в присутствии офицеров полка, с предупреждением всех, о более строгом взыскании в последующем».

Я стоял ошеломленный. Значит, письмо мое попало не к жене, а в Ставку?

«Это более чем «здорово» — подумал я.

Когда, после прочитанного, возникли разговоры, улыбки, «поздравления» меня с высокой «грамотой», я обратился к к-ру полка.

— «Ведь, Вы сами, г. Полковник, отдали приказ, возможно шире оповещать всех о «походе», тогда это был секрет. Но после его окончания, я думал, что о прошедшем, я мог написать домой?»

— «Да, я это говорил, на основании полученного мною приказа, а получилось... — выговор Вам» — сказал, улыбнувшись, к-р полка.

— «Ну, а теперь пошли обедать, — добавил он: — «А вам, Подъесаул, придется поставить бутылочку вина, за «удачное» наказание. Ведь, Ваша фамилия, наверно, зарегистрована в анналах Ставки».

Добавлю. — Письмо мое, посланное жене, было ею получено, но значительно позже, со штемпелем: — «Вскрыто воен. цензурой».

С. Рытченков

К ДРУЗЬЯМ «ЧАСОВОГО»

В исключительно трудных условиях «Часовой» продолжает оставаться на своем посту, твердо веря, что его служба еще необходима Российскому Делу.

Со времени возобновления журнала после Второй мировой войны, в лучший мир ушло БОЛЕЕ ПЯТИСТА его верных подписчиков. Каждый из вас может подсчитать, как это отразилось на бюджете журнала, существующего без какой либо финансовой помощи со стороны и исключительно благодаря полной личной незаинтересованности его редакции и сотрудников.

Издательство «Часового» прекрасно знает, насколько обеднела сейчас наша эмиграция: многие старые подписчики, перешедшие на более чем скромную пенсию, часто не в состоянии выписывать журнал и многим из них он высылается безвозмездно.

Но что важнее всего, что журнал читают в России и там считают его издание необходимым.

Некоторые издания обращались к эмиграции с просьбой о помощи и образовывали особые фонды. «Часовой» не хочет следовать этому примеру. Но он просит всех своих друзей сделать небольшое усилие и приобретать для журнала новых подписчиков. Это-лучший способ поддержки журнала.

К тем, кому дорог «Часовой», он и обращается с этой просьбой.

Надеемся, что, вступая в 36-й год своего издания, мы сможем сохранить журнал до более радостных времен. А в то, что эти времена настанут — мы твердо верим.

«Часовой».

ХРОНИКА

Копия определения Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей

Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей 31 октября / 13 ноября 1963 года имели суждение об участившемся за последнее время появлением в русских эмигрантских органах печати клеветнических сообщениях и рассылке, часто анонимной, разного рода материалов, не отвечающих действительности, с ложными сведениями, имеющими целью опорочить честь и доброе имя целого ряда епископов и клириков Русской Православной Церкви Заграницей и тем подорвать к ним доверие их паствы.

Постановили: Решительно осудить все подобного рода диффамационные выступления, как явно направленные к умалению духовного авторитета всей нашей Русской Православной Церкви Заграницей, что может быть выгодным только ея врагам, стремящимся к ея ослаблению или даже полному уничтожению. Поскольку же некоторые такие выступления имеют причиной или поводом политические разногласия, существующие между разными группами в эмиграция, — указать, что истинная Христова Церковь основной своей целью имеет спасение человеческих душ для вечной жизни, наставляя своих чад во всех областях их жизни: частной, общественной и государственной. Однако, Церковь, возвещая Истину и укрепляя начала Святой Руси, должна оставаться в стороне от мелких политических споров и взаимной борьбы различных организаций, будучи верной поставленной ей Самим ея Божественным Основателем и Пастыреначальником Христом задаче вести людей ко спасению их душ.

О чем объявить во всеобщее сведение через печать:

8/21 ноября 1963 года г. Нью Иорк.
№ 21/35/1482

Председатель Архиерейского Синода:
п. п. Митрополит Анастасий

С подлинным верно: **Секретарь Синода:**
Архиепископ Никон.

Ввиду наблюдающихся за последнее время неблагополучия и распрей в русских зарубежных церковных делах, считаем долгом воспроизвести выдержки из приказа Начальника Обще-Воинского Союза ген. А. А. Лампе оть 25-9-1963 г.:

«Собирая воедино всех русских воинов, ушедших в эмиграцию, покойный Главнокомандующий Генерал Врангель, считая, что каждый имеет право веровать и молиться, как положит на его душу Господь, ставил категорическим требованием каждому чину Союза невмешательство в церковные дела и, особенно, в церковные распри. Каждый чин Союза должен был следовать своему воинскому долгу, который, через раны, кровь, страдания и мучения, привел его в эмиграцию и дал ему возможность объединиться во близкой ему воинской среде. К сожалению, чисто эмигрантские интересы начали оказывать давление на психологию некоторых чинов Союза, и, в своем увлечении, они стали забывать мудрое указание нашего Главнокомандующего. Церковные распри настоящего времени имеют истоком усиление наших старых и упорных врагов, врагов эмиграции вообще, врагов православия, врагов христианства и, прежде всего, врагов дорогой нам России, борьба за славу, за целостность и за светлое будущее которой привела нас к эмиграции. Я считаю долгомъ призвать русскую военную эмиграцию всеми силами отгородиться от участия в церковной распре, губительно отражающейся на самой жизни эмиграции. Каждый свободен верить и молиться, как ему подскажет совесть, но от выступлений в церковной распре он должен всеми силами отгородиться».

РУССКО-АМЕРИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ

Князю Сергею Сергеевичу Белосельскому-Белозерскому принадлежит новая великолепная и благородная инициатива.

В Нью-Иорке им основан Русско-Американский Институт, преследующий цель дать знания о России американской молодежи.

Представления о России в Америке сплошь и рядом совершенно дикие. Еще недавно в крупной американской газете «Н. Иорк Геральд» была помещена возмутительная статья, в которой говорилось, что «культурное развитие России до прихода коммунистов к власти соответствовало нынешнему положению в новообразовавшихся негритянских республиках в Африке».

Кн. Белосельский и решил создать специальное научное учреждение для американцев, желающих по настоящему познакомиться с русской культурой, русской историей, русской литературой.

Ректором Института приглашен проф. доктор В. А. Николаев, болгарин по происхождению, но от русской матери, известный знаток русской и славянской лингвистики. Проректором - игумен о. Антоний Граббе, директор Свято-Сергиевской Гимназии в Н. Иорке. Для чтения лекций приглашены русские лингвисты,историки и литераторы.

10 октября было открытие Института, в который уже записано около 100 молодых американцев...

В Институте прекрасные аудитории. Адрес Института: 1169 Парк Авеню, Нью-Иорк.

Искренне желаем этому высокополезному делу полного успеха.

А создателю Института князю С. С. Белосельскому-глубокая благодарность, которую, верим, вместе с нами разделят все россияне.

МЮНХЕН

3-го декабря в Мюнхене состоялось торжество принятия Толстовским Фондом в свое ведение Библиотеки имени Л. Стивенса.

Библиотека эта существует с 1949 года и является большим культурным начинанием. Она насчитывает более 25.000 книг. Отделы Библиотеки находятся в целом ряде европейских стран и в Латинской Америке.

До последнее врмя Библиотеку поддерживал создавший ее Американский Комитет, ныне она передана в полное распоряжение Толстовского Фонда, но цели ея и руководство остаются прежними.

Директором Библиотеки ужс долгие годы состоит Валентина Николаевна Крылова, большой знаток русской литературы, прекрасно ведущая это большое дело.

На приеме, устроенном Толстовским Фондом в нарядном помещении Библиотеки, были сделаны краткие доклады о ея деятельности: профессорами бароном фон Риетхофеном, и Ф. Степуном, официальное заявление о передаче было сделано представителем Америк. Комитета г. В. Клюмпом, а от имени Баварского правительства приветствовал Библиотеку и Толстовский Фонд представитель Министерства Нар. Просвещения. После речей многочисленным гостям было предложено угощение.

Принимали гостей главная руководительница Толстовского Фонда в Европе Т.А. Шауфус и ея заместительница В.А. Самсонова.

Незабытые могилы

В. Н. ШТРАНДТМАН

† 18.11 в Вашингтоне последний из Российских посланников, Василий Николаевич **Штрандтман.** Пок. был крестником Императора Александра II, окончил в 1897 г. Пажеский корпус, короткое время служил Л. Гв. в Уланском Ея В. полку и потом поступил на службу в Мин. Иностр. Дел. служа в Дармштадте, Софии и Константинополе. К моменту австро-венгерского ультиматума Сербии, В. Н. был первым секретарем Российского Посольства в Белграде. Неожиданно умирает от разрыва сердца Посланник Н. Г. Гартвиг и представителем России в качестве поверенного в делах становится В. Н. Штрандтман. Ему пришлось не только присутствовать при начале сербской трагедии, но и принять самое активное участие в переговорах с австрийцами и германцами. Посланники этих двух государств вели двойную игру. В. Н. получивши телеграмму министра Сазонова, в которой приводились слова Государя : «Пока есть малейшая надежда избежать кровопролития, все наши усилия должны быть направлены к этой цели», всеми силами старался предотвратить катастрофу. Но тщетно... Злая воля Вильгельма II и его воинственного окружения одержали верх.

В. Н. Штрандтман лично мне рассказывал в Белграде, что когда Королевич-Регент Александр получил австро-венгерский ультиматум, Он немедленно вызвал к себе В. Н. Штрандтмана и спросил, что делать Сербии и может ли она надеяться на помощь России. Не колеблясь ни одной минуты, В. Н. ответил Королевичу : «Пока в С. Петербурге есть Российский Император, Сербия может быть спокойной». Они вместе составили телеграмму Государю, от которого немедленно был получен ответ о том, что Россия никогда не оставит в беде братскую страну. Королевич, принимая эту телеграмму от Василия Николаевича, был глубоко взволнован и со слезами на глазах, без слов, обнял его...

После захвата Сербии австрийцами, В. Н., с с разрешения Государя, вступил добровольцем в Сербскую армию, в которой дослужился до капитанского чина и прошел с ней весь ея страдный, а потом победный путь.

После войны, после кратковременной работы в Совете Послов, В. Н. прибыл в Белград и вступил в исполнение обязанностей Российского Посланника. Король Александр дарил его искренней дружбой и влияние В. Н. в Сербии было огромно. Любопытный эпизод : в Белград приехал с официальным визитом президент Чехословацкой республики Бенеш. Целью его было уговорить Короля признать советское правительство. Зная влияние В. Н-ча на Короля, Бенеш просил его не препятствовать этому плану и спросил, как, по его мнению, согласится ли Король. В. Н. ответил : «Нет...». На вопрос Бенеша, почему, он коротко ответил : «Потому что этого не хочу я». В. Н. пользовался громадным авторитетом и в дипломатическом мире. Что же касается русской эмиграции, то поистине Василий Николаевич сделал все, что было в его воле и в силах человеческих для того, чтобы облегчить судьбу русских людей, помочь в устройстве в Югославии наших воинских частей, наших кадетских корпусов, женских институтов, гимназий и т.д.

Будущая Россия не забудет имени Василия Николаевича Штрандтмана в числе лучших ея сынов. Склоняясь с печалью перед свежей могилой этого большого Человека и Гражданина, скажем ему : Великое Русское Спасибо за все то, что он сделал для России и ея верных сынов.

В. Орехов.

† 15-11 в Париже ст. лейтенант флота Константи Петрович **Гросицкий.**

† 12.11 в Гамбурге Кавалергардского полка шт. ротмистр Николай Николаевич **Герард.**

† 20.11 в Париже шт. ротм. 4 др. Екатеринославского полка Михаил Гаспарович **Ягубов.**

† 9.11 в Декатур (США) шт. ротм. Елисаветград. гус. полка Борис Николаевич **Архипов.**

† 5.11 в Н. Иорке шт. ротм. Сергей Иванович **Греве.**

† 24.10 в Ченстохове (Польша) капитан артиллерии Петр Николаевич **Ярчевский** (Сумск. к.к. и Михайл. арт. уч.)

† 26.10 в Дорнштадте (Германия) капитан I-го Дроздовского стр. полка Алексей Васильевич **Катенев.**

† 15.11 в Лос-Анжелес, США генерал-майор **Скородумовъ,** Михаил Федорович. Окончил 1-й Кад Корпус, Павловское Воен Училище в 1912 г., вышел Л. Гв. в Павловский Полк, в Первую Мир. Войну, в первых боях был ранен, остался на поле сражения, был немцами взят в плен, после войны вернулся на Родину, был в Добр. Армии, в Галлиполи, командовал Батальоном Юнкеров Корниловского Воен. Училища, был в Болгарии, Югославии, **Основатель Русскаго Корпуса,** Георгиевский Кавалер.

† 21.8 в «Дорнштадт» подъесаул граф Михаил Сергеевич **Ланской,** астраханск казак и перво походник (Рус. Корп.).

† 22.8 в Нью Джерси, есаул Капитон Петрович **Фетисов,** (Р. К.).

† 15.9 в г. Валенсия (Венецуэла), полк. Николай Владимирович **Мамонтов,** 70 лет.

† 20.9 в Нью Йорке, полк. Константин Андреевич **Горунович.**

† 10.10 в Нью Йорке, капитан Петр Генрихович **Зальцман.** (Р. К.)

† 27.11 в Абондане ст. лейтенант Флота Николай Васильевич **Иваненко.**

† 20.11 в Австралии полковник Борис Владимирович Маковецкий. Род. в 1890 г. В 1910 г. оконч. Елисаветградское кав. уч. и служил в 11 уланском Чугуевском Имп. Марии Федоровны полку, участник Белого Движения в Сибири.

† 12.11 в Брюсселе в возрасте 83 лет подполковник Иван Николаевич **Ящен.** Пок., по окончании Владимирского в. уч., служил в пехоте и в Р. — Япон. войну в 23 Сибирском полку, потом был переведен в 93-й Иркутский п. полк, с которым и провел всю войну. В белом движении сражался в армии ген. Юденича. В эмиграции находился сначала в Польше, где работал в Русском Благотвор. Комитете, а в 1925 г. перехал в Брюссель, где принимал участие в обществ. организациях. Долгие годы состоял членом Совета Р.Н.О. Душевно-добрый и благородный человек, он оставил по себе светлую память. В. О.

† 12.11 в Детройте, США, капитан Семен Сергеевич **Пичугин,** б. офицер 15-й Сиб. стр. дивизии.

† 18.11 в Н. Иорке Л. Гв. Гродненского гус. полка шт. - ротмистр Борис Николаевич **Архипов.**

† 1.12 в Парижс полковник Федор Павлович **Благовещенский,** б. нач. отделения Имп. Главного Штаба. Пок. долгие годы был одним из руководителей русской типографии «Наварра» (Париж) и оставил по себе исключительно добрую память., как культурный и отзывчивый человек.

† 19.11 в Бруклине (США) полковник артиллерии Василий Яковлевич **Криницкий.** Окончил Петровско-Полтавский к. корп. в 1893 г. и Александровское в. уч., служил в арт. частях, в войну 1914-17 гг. командовал батареей 42-й арт. бригады, был награжден Орд. Св. Георгия 4 ст., Георгиевским оружием и двумя Высочайшими благоволениями. В Югославии был председателем Союза Артиллеристов. Пок. был доблестным офицером, верным Долгу. Б. Кузнецов.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОТКРЫТКИ

по заказу, рукою писанные и подписанные.
25 бельг. франков штука.

Ростислав Лукин
28, place Châtelain, Bruxelles 5
C.C.P. 161358

Новая книга.

Генерал - Лейтенант В. К. Витковский

В БОРЬБЕ ЗА РОССИЮ

Цена 1 доллар = 50 б. фр. = 5 Фр. фр.

Выписывать от « Часового »

МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ
1916 — 1918

Книга составлена по историческим материалам, дневникам и воспоминаниям 40 первоходников и 35 второпоходников 400 страниц текста, схемы и иллюстрации.

Книгу можно приобрести в редакции „Часового".

Цена I тома — 25 нов. фр. франков (250 б. фр. или 5 долларов)

—◆—

Шведский Король Густав Адольф при посещении школы, спросил девочку ученицу : „Скажи мне, каких ты знаешь знаменитых королей Швеции ?"

— Густав Ваза, Карл XII... Вас, Ваше Величество — пролепетала девочка.

— Чем же знаменит я ? — спросил Король.

Девочка смутилась и вдруг заплакала...

— Не плачь, дитя мое, — сказал Король — я, как и ты тоже не знаю чем я знаменит.

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА.

Через Контору « Часового » можно заказать Российские Императорские ордена (по старым матрицам,). Срок исполнения заказа примерно один месяц. Стоимость орденов с мечами :

Св. Владимира : 4 ст. - Б. фр. 2250 (или 45 дол.).
Св. Станислава : 3 ст. - Б. фр. 2500 (или 50 дол.).
Св. Станислава : 2 ст. - Б. фр. 3000 (или 60 дол.).
Св. Анны 3 ст. - Б. фр. 2500 (или 50 дол.).
Св. Анны 2 ст. - Б. фр. 3000 (или 60 дол.).

НОВАЯ КНИГА.
ГЕНЕРАЛ В. Г. НАУМЕНКО
ВЕЛИКОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Посвящается памяти казаков, казачек и детей казачьих — жертв предательства культурного Запада.

(Выдача казаков в Лиенце и др. местах в 1945 - 1947 г. г.).

Всеславянское Издательство — Н. Иорк.
Цена 6 дол. 50 (325 б. фр. : 32,50 фр. фр.).
Выписывать : All-Slavic Publishing House
46, Great Jones Str. — NEW-YORK 12, U.S.A.
или через « Часовой ».

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
„ВОЗРОЖДЕНИЕ"

Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург :
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, котора и подписка „Возрождения" во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мало кровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire S. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Canada : Pharmacie BRUNELLE, 5757, Boulevard Monk — Montréal

В Австралии :

E. Hubczenko, 16, Howards Rd., Beverley (Adelaide).
Заказы из США и др. стран пр. направлять в Париж.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

на 1964 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	120,—	65,—	35,—	12,—
Франция	— н. фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1,—	12 ш.	6 ш.	2 ш.
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	1000,—	550,—	300,—	100,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING Co, rue du canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 12 frs
en France 1 fr. 20
en Gde Bretagne 2 sh.
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

№ 452
(2)
Февраль
1964 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(36e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

НА ВОЛГЕ.

Cliché de « La Libre Belgique ».

ПОСТРОЙКА НОВОГО МОСТА ЧЕРЕЗ ВОЛГУ

Железобетонная конструкция, 120 м. длины, весом 2.600 тонн, перевозимая на баржах.
Это — новый мост через Волгу.

ЧТО ПРОИЗОШЛО В 1963 ГОДУ :

ЯНВАРЬ :

1. Генерал Лемницер-главнокомандующий войсками Атлантического Договора.
9. Захват « голубыми касками » Катанги. В кассайе — бои. Арест Моиса Чомбэ.
Хрущев в Варшаве и В. Берлине.
13. Переворот в Того. Убийство президента Олимпио.
Конференция печати ген. де Голля против вхождения Великобритании в Общий Рынок и против координации вооружения всех стран Атлантич. Договора.
Заявление канцлера Аденауэра о согласии ГФР на участие в ядерной силе Атлантич. Договора.
20. Визит Аденауэра во Францию.
22. Франко-германский договор о сотрудничестве.
29. Конец переговоров Шести с Великобританией. Полный неуспех.

ФЕВРАЛЬ :

1. Подписание франко-советского торгового договора.
3. Франко-испанские переговоры о взаимном сотрудничестве.
5. Падение кабинета Диффенбекесра в Канаде.
8. Переворот в Ираке. Убийство Касема. Полковник Ареф, сам себя произведший в маршалы-глава государства.
14. После смерти Гетскелля, Вильсон-лидер Рабочей партии.
17. Предложение СССР о договоре о ненападении между Атлант. Договором и странами Варшавского Договора.
26. Похищение полк. Аргу в Мюнхене.

МАРТ :

1. Забастовки углекопов во Франции (до 4-IV).
2. Пограничное соглашение Китая и Пакистана.
3. Переворот в Перу.
7. Переворот в Сирии.
15. Ген. де Голль в Голландии.
18. Взрыв 6-й франц. атомной бомбы в Сахаре.
28. Реквизиция французского имущества в Алжире.
31. Переворот в Гватемале.

АПРЕЛЬ :

1. Военное восстание в Аргентине.
2. Запуск « Лунника-VI » в СССР.
10. Папская энциклика « На Земле мир ».
Катастрофа с америк. подв. лодкой «Трейшер».
13. Запуск « Космоса-14 ».
17. Заседание Комекона в Москве.
28. Кастро в Москве.
Война между Гаити и Доминиканской Республикой.

МАЙ :

1. Ириан (Борнео) официально присоединен к Индонезии.
4-7. Поездка Насера : Алжир-Белград.
10. Соглашение США-Канада о ядерных базах в Канаде.
11. Пеньковский (СССР) приговорен к смертной казни.
12. Расистские беспорядки в Алабаме : Кеннеди посылает войска.
15. Космический полет Купера : 22 оборота.
Ген. де Голль в Афинах.
19. Неудавшийся переворот в Турции.
26. В Аддис-Абебе подписана хартия африканских государств.

ИЮНЬ :

5. Кончина Папы Иоанна XXIII.
5. Беспорядки в Тегеране, подавленные войсками.
Скандал в Англии. Отставка министра Профьюмо.
11. Отставка греческого кабинета Караманлиса.
14. Полет « Востока V » (подполк. Быковский) — 119 час. в полете.
15. Полет « Востока VI » (Терешкова) — 71 час. в полете.
18. Идеологический пленум Ц.К. КПСС.
20. Подписание в Женеве соглашения о прямом проводе Москва-Вашингтон.
21. Избрание кардинала Монтини Папой под именем Павла VI.
22. Президент Кеннеди в Бонне. Восторженная встреча.
Леоне-глава итальянского прав-ства.
25. Раскрытие советского шпионажа в Швеции.
26. Кеннеди-у стены позора в Берлине. Его заявление : « Я-берлинец ».
28. Хрущев в вост. Берлине.
Высылка из Москвы китайских дипломатов.
29. Кеннеди в Лондоне.
30. Совещание глав сателлитских стран в В. Берлине.
Коронование Павла VI.
Кеннеди в Италии. Визит его к Папе.

ИЮЛЬ :

2. Арест 4 сов. шпионов в США.
3. Де Голль у Аденауэра в Бонне.
5. Советско-китайские переговоры в Москве.
7. Выборы в Аргентине. Успех центра.
8. Министр Спаак у Хрущева в Кневе.
10. Запрещение компартии в Аргентине.
Переворот в Эквадоре.
Восстание курдов в Ираке.
14. Резкая полемика между китайцами и советской печатью.
20. Разрыв сов.-китайских переговоров.
21. Франц. флот выводится из под контроля Атлантич. Договора.
25. Подписание соглашения о прекращении ядерных испытаний в Москве.
29. Отказ ген. де Голля присоединиться к этому соглашению.

АВГУСТ :

11. Манифестация буддистов в Сайгоне.
13. Прямое обвинение китайцами Хрущева о том, что он сам принимал участие в сталинских злодеяниях.
19. Хрущев в Югославии.
28. Поход негров (полмиллиона человек) на Вашингтон.

СЕНТЯБРЬ :

4. Смерть Р. Шумана, творца Европейского единения.
9. Сов.-кит. инциденты на монгольской границе.
14. Резкие нападки на Хрущева в кит. прессе.

(Продолжение на стр. 4-й)

Паломничество в Иерусалим.

Cliché de « La Libre Belgique ».

ПАВЕЛ VI И АФИНАГОР I

Прошло 910 лет со дня разделения христианских церквей. С тех пор долгие века велась пагубная и непростительная с христианской точки зрения война между католической и православной церквями, война, доходившая до страшных жестокостей...

Вспоминать о далеком прошлом — не является целью этой статьи.

Прошли века розни и испытаний. Огромная часть православной церкви оказалась в трагическом положении, подавляемая террором и живущая в обстановке полного бесправия и лишений.

Нельзя не вспомнить хотя бы во время последней войны жуткие преследования православных в Хорватии и Словакии и, конечно, в первую голову их бесправное и полное трагедии положение в России и других православных странах, порабощенных безбожным коммунизмом.

Долгие годы католицизм в лице Римских Первосвященников решительно осуждал коммунизм. Стоит вспомнить знаменитые воззвания к миру Пап Бенедикта XV и Пия XI, и надо признать, что католическая церковь является в современном материалистическом мире одной из главных моральных сил борьбы против атеизма и порабощения человеческих душ.

Но, к сожалению, политика последних лет Ватикана начала меняться. Нельзя сомневаться в том, что, принимая безбожного агитатора Аджубея, покойный Папа руководствовался самыми добрыми чувствами. Однако, эта политика была только на руку коммунистическому интернационалу.

Православная церковь в России и в других порабощенных коммунизмом странах в буквальном смысле слова борется за свое существование, за веру, за свободу человеческого духа. Борется, несмотря на то, что ея возглавители, так далекие от образов старых святителей, пошли на страшную для человеческой совести сделку с людьми, дьявольски преследующими всякие проявления христианского духа.

В этот момент свободная в подавляющем своем большинстве Католическая Церковь должна возвысить свой голос, осудить палачей христианской веры и призвать всех христиан к единению.

***

Как христиане, мы приветствуем встречу в Иерусалиме Папы Павла VI-го и Патриарха Афинагора. Хотя последний и не является главой всей Православной Церкви, он — исторический наследник Вселенских Патриархов, первых среди равных. Совместное служение Богу, взаимные благословения двух Иерархов не могут не радовать тех христиан, которые справедливо считают, что в переживаемое нами время материализма, эгоизма и попрания ценностей, которые нам дала почти двухтысячелетняя христианская цивилизация, ЕДИНЕНИЕ, хотя бы тактическое, НЕОБХОДИМО.

НЕОБХОДИМО, потому что страшные опасности грозят не только православию, но и всему христианству.

Но, одновременно, с этим, радуясь инициативе Папы и Патриарха, мы надеемся, что они совместно призовут верующих к моральной борьбе против коммунизма, овладевшего православными и католическими странами и ведущего наступление на ВЕСЬ ХРИСТИАНСКИЙ МИР.

Только тогда радость наша от иерусалимского свидания будет полной и безграничной.

Дай Бог!..

«Часовой».

ПРИКАЗ

Русскому Обще — Воинскому Союзу

№ 55

г. Париж 1 января 1964 года.

Поздравляю всех верных Родине чинов Союза с наступающим Новым Годом и праздником Рождества Христова.

В обстановке переживаемых нами трудностей вспомним вновь мудрые слова последнего новогоднего приказа нашего незабвенного почившего Главнокомандующего:

« Не обольщаясь призрачными возможностями, но и не смущаясь горькими испытаніями, помня, что побеждает тот, кто умеет хотеть, дерзать и терпеть, — будем исполнять наш долг »...

П. п. - Начальникъ Союза, Генерального Штаба, Генерал-Майор Лампе.

Верно: Начальник Канцелярии - В. Попов.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

1963 : ОПАСЕНИЯ ... 1964 : НАДЕЖДЫ.

К ЕДИНОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ ? .. Главными событиями прошлого года бесспорно были исчезновения двух выдающихся лиц-Папы Иоанна XXIII и Президента Кеннеди. Оба они внесли большие перемены в области их управления и резко изменили ту рутину, которая существовала до них. У них обоих были ошибки, но несомненно, что они стремились к определенным идеалам, и в основных линиях своей политики ни один, ни другой, не шли на компромиссы.

Своим преемникам они оставили трудную задачу продолжать начатую ими работу. Если президент Джонсон еще себя не проявил, то Павел VI сразу же оправдал те надежды, которые на него возлагались. Он объявил о своих намерениях следовать политике своего предшественника, но его характер и долгий политический опыт на посту государственного секретаря Ватикана останавливают его от тех ошибок, которые начал делать слишком доверчивый Иоанн XXIII. Приведем одно доказательство : когда выяснялся вопрос о встрече со Вселенским Патриархом, то Московский Патриарх объявил, что и он мог бы тоже поехать в Иерусалим, если его здоровье ему позволит. В Ватикане сразу же было объявлено о « невозможности для Папы встретиться более, чем с одним православным иерархом ». Это доказывает, что Папа понимает, насколько Московский Патриарх зависит от советской власти, доказывает также и антикоммунистический характер теперешней ватиканской политики.

Встреча Папы с Патриархом Афинагором (символическим « primus inter pares » православной церкви) возбудила у многих христиан большие надежды. И недаром Патриарх произнес мудрые слова о том, что « дороги к догматическому единению длинные и трудные, но мы должны уже сейчас придти к единству действий для борьбы с материализмом ».. Этот первый шаг — не последний, т.к. уже сейчас обсуждаются возможности новых встреч Папы и Патриарха и даже созыва подлинного Вселенского Собора.

Дай Бог !. Только единение сил всех верующих может спасти религию. И надо желать в первую голову, чтобы православные церкви забыли свои разногласия и добились бы того внутреннего единства, которого, к сожалению, у нас все еще нет !

Но 1964-й год принес не только надежды .. Неприятности тоже появились. На **Кипре**, после нескольких лет « передышки », вновь началась война между греками и турками . . « Освобож-

---

15. Бен Белла-президент Алжира.
16. СССР закупил на 500 миллионов долларов зерна в Канаде.
Провозглашение Малайской Федерации (Малайя, Сингапур, Сев. Борнео и Саравак).
17. Открытие 17-й сессии ООН.
Аденауэр у Папы.
19. Сов. обвинение против Китая : Китай хочет войны.
20. Чистка в Чехословакии. Удаление Широкого.
Аденауэр у де Голля.
25. Переворот в Доминик. Республике. Свержение Боша.
26. Возобновление испано-америк. договора о базах в Испании.
29. Вторая сессия Ватиканского Собора.

ОКТЯБРЬ :

3. Переворот в Гондурасе.
8. Порганичные бои на алжиро-марокканской границе.
10. Отставка Макмиллана.
Аденауэр в Зап. Берлине.
11. Отставка Аденауэра.
Инцидент на берлинской автостраде : сов. контроль задержал америк. конвой.
16. Де Голль в Тегеране.
Эрхард — западно — германский канцлер.
17. Тито у Кеннеди.
19. Лорд Хьюм — британский премьер.
22. Операция « Биг-Лифт » : воздушная переброска америк. дивизии из США в Германию.
29. Хрущев принял франц. социалистич. лидера Ги Молле. « Народный фронт ? ».
30. Запуск управляемого космич. корабля « Полет-I ».

НОЯБРЬ :

1. Военный переворот в Южном Вьетнаме. Убийство (2-го) президента Дьема и его брата Нго Нью.
11. Камбоджа отказывается от американской помощи.
12. Арест в Москве америк. профессора Баргхорна.
13. Военное восстание в Ираке.
19. Резкая статья в кит. официальной газете против Хрущева — « самохвала ».
21. Канцлер Эрхард у ген. де Голля.
22. Убийство Президента Кеннеди. Джонсон — Президент США.
24. Убийство Освальда Рубинштейном.
26. Разрешение Сената на продажу америк. пшеницы Сов. Союзу.
27. Декларация Джонсона в Конгрессе о продолжении им политики Кеннеди.
28. Заседание Всемирного Совета Мира в Москве.

ДЕКАБРЬ :

1. Выборы в Венецуэле (победа партии Бетанкура) и в Сенегалии.
4. Окончание 2-й сессии Ватиканского Собора. Моро-глава итальянского прав-ства.
9. « Химический » пленум Ц.К. КПСС.
10. Независимость Занзибара (34-я африканская страна).
12. Независимость Кении (35-я).
13. Совещание в Тунисе : Насер - Бен Белла-Бургиба.
Окончательное оставление французами Бизерты.
14. Чжоу Эн-лай прибыл в Каир. Начало его африканской поездки.
18. Уличные манифестации негритянских студентов в Москве.
21. Кровавые схватки на о. Кипр.
24. Соглашение « Шести » в Брюсселе по сельскохозяйств. вопросам.
Отставка греч. кабинета Папандреу.
26. Договор о совместной акции на Кипре между Великобританией, Грецией и Турцией.
Поздравление Хрущевым Мао Цзе Дуна по случаю его 70 летия.
Начало процесса полк. Аргу в Париже. Требование Германии о его обратной доставке.
28. Канцлер Эрхард у президента Джонсона.

денная » страна вынуждена была вызвать на помощь бывших « колониалистов » — англичан, которые и восстановили порядок. Но это только временное перемирие и стоит 2.000 британских солдат покинуть остров, чтобы резня началась снова. — Созвана конференция в Лондоне, но вряд ли политические распри будут изжиты. Турция не допустит присоединения Кипра к Греции, а Греция резко возражает против нового « гениального » (о, Господи, доколе ? .) проекта « кореизации » Крита (т.е. разделения его на два государства) .. Статус кво будет означать постоянную резню .. В современных условиях и Дизраели бы растерялся, а нынешние британские политики очень, очень далеки от его талантов.

Это особенно показал **Занзибар** — остров, тоже сделавшийся независимым государством. Сразу же после отъезда Принца Филиппа, торжественно передавшего султану суверенные права, последний был свергнут, образовалась республика во главе с неким Каруне, который, в свою очередь, меньше чем через неделю был свергнут бывшим террористом-бандитом из Кении, Окелло, провозгласившим себя « маршалом » (при наличии банды в сотню головорезов, наименованной занзибарской « армией). В его « правительстве » исключительно коммунисты, на улицах Занзибара слышна испанская речь — кубинцы, присланные Кастро, видимо, являются господами положения. Немедленно были арестованы и высланы из страны американские дипломаты.

В Занзибаре тоже, по пресловутому выражению г. Макмиллана, « подул ветер свободы », а нищее население испытает ту же самую тоску по колониальному режиму, которую испытывают негры Ганы, Танганайки и других свежеиспеченных « государств ». Остается только поражаться легкомыслию и бездарности африканской политики великих держав. И отдать честь трем единственным государственным людям, которые еще удерживают в своих руках знамя цивилизации и прогресса в Африке : премьер-министру Южной Африки Вервурду, главе португальского правительства Салазару (не уступающему Анголу и Мозамбик, несмотря на шантаж и угрозы) и сэру Рою Веленскому, недавно брошенному лондонским правительством, но который, несомненно, удержит от развала и разрухи Южную Родезию. Эти люди, без всякого « ветра свободы » сумели довести уровень жизни негритянского населения до высоты, недосягаемой для « суверенных государств » и успешно борятся с демагогами и террористами.

В 1956 году США заставили англо-французов очистить созданный европейскими руками Суэцкий Канал : это была наиболее позорная страница в истории солидарности Запада. Сегодня же те же США отказываются оставить **Панамский Канал**, и наоборот, решили его защищать изо всех сил. Что и говорить, логика оригинальная ! В Панаме дело еще далеко не кончено и можно сказать, что это продолжение развивающейся борьбы против США в Латинской Америке.

Недаром Ф. Кастро спешно полетел в Москву. Работа большевиков в южноамериканских странах очень заметна ! .

Тревожное положение создается в связи с решением **Израиля** отвести воды Иордана для орошения южной части Палестины. В Каире было спешно собрано совещание глав арабских государств. Но в арабском мире нет единения, не изжиты распри и честолюбивые мечты отдельных правителей. Окружающий маленькое еврейское государство большой арабский мир бессилен что либо сделать. Поэтому каирское совещание приняло какие то паллиативные решения, которые не помешают Израилю выполнить его планы.

Есть и отрадные признаки в наступившем году. Несомненно, **мировое коммунистическое движение раскололось.** Былого коммунистического « монолита » давно уже нет. Советско-китайский конфликт, принявший в истекшем году исключительно острые формы, вызвал фракционные расколы в целом ряде компартий. Кроме того он повлиял на всевозможные прокоммунистические организации, вроде Мирового Совета Мира, Международной Федерации Женщин, Мировой Федерации демократ. Молодежи и т.д. На всех собраниях этих организаций происходили споры и разногласия.

Чжоу Эн-лай совершает поездку по африканским странам, рассчитывая их привлечь на сторону Пекина. В Африке от него лишь требуют кредиты, которые новые некоронованные черные деспоты охотно принимают и от коммунистов, и от капиталистов. Что касается успеха коммунистической пропаганды в негритянских странах то его характеризуют цифры : на население Африки примерно около 400 миллионов, коммунистические партии насчитывают не более чем 40 тысяч членов ! . . .

В Советском Союзе, несмотря на новый зажим власти в области литературы и искусства, ростки свободного творчества не уничтожены. Психологический кризис далеко не изжит.

Сведения, приходящие из России, говорят о безусловном падении всякого доверия к советскому руководству. Люди открыто критикуют сельско-хозяйственную политику Хрущева, еще не так давно обещавшего, что к 1964 году Советский Союз « догонит и перегонит Соединенные Штаты по уровню жизни населения ».

Сейчас, после бесславного провала целины и других затей Хрущева, вся эта похвальба приняла трагикомический характер, который не могут изменить новые обещания Хрущева о том, что химия спасет сельское хозяйство.

Что же касается внешней политики советского правительства, то она официально ориентируется на « мирное сосуществование ». Для него это сейчасъ единственно возможная политика : хлебъ приходится закупать у капиталистов, строить химические заводы-опять таки надо просить капиталистические державы (которые охотно, на собственную беду, предлагают выгоднейшие условия и кредиты). Кроме того, кубинский кризис ясно показал, что время шантажа и угроз уже прошло. Значит, надо перестраивать свою тактику. И вместо воинственных речей и бряцанья оружием, исподволь готовить новые очаги смуты и подрыва свободного мира там, где только можно и где нельзя словить с поличным ! . .

И в этом году, как и в прошлые времена, видя советские улыбки, Западный мир должен крепко помнить извечное правило : « Бойтесь данайцев, дары приносящих » . . **Димитрий Орехов.**

ПАРИЖ
Залы Мэрии XVI-го Парижского Округа
73, rue de la Pompe
В СУББОТУ I-го ФЕВРАЛЯ

БОЛЬШОЙ БАЛ

совместно устраиваемый Р.Н.О. в Париже и Обществом Друзей « Часового » при участии замечательных артистических сил : пение, балет, кавказские танцы и цыганские песни и превосходного оркестра Черноярова.
От 10 час. вечера до утра.

Н.Я. Галай

ПЕРЕМЕНЫ НА ВЕРХАХ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

В марте 1963 года, точнее между 24 февраля и 28 марта, непосредственно за празднованием годовщины 45-летия Советской армии, маршал Захаров, начальник Генерального Штаба советских вооруженных сил и одновременно первый заместитель министра обороны, был заменен маршалом Бирюзовым. Последний занимал до этого (с апреля 1962 года) пост главнокомандующего ракетными силами СССР. Вскоре стало известно о назначении маршала Н.И. Крылова на пост главнокомандующего ракетными силами, то есть на место маршала Бирюзова. До того ,с октября 1960 года, маршал Крылов занимал должность командующего Московским военным округом.

Если эти две перемены сравнительно быстро нашли отражение в советской периодической печати, хотя и не в прямой форме, — не в виде сообщения о замене одного лица другим, — то целый ряд иных важных изменений на верхах советских вооруженных сил в апреле 1962 года оставался долгое время — более шести месяцев — вовсе не отмеченным советской прессой. Только появление осенью 1962 года очередного « Ежегодника БСЭ », содержащего биографии членов и кандидатов в члены ЦК, избранных на XXII съезде ,позволило установить эти важные перемещения.

Как известно, апрель 1962 года был ознаменован экстраординарым пленумом ЦК, — пленумом без требуемого уставом предварительного заблаговременного извещения. Сообщение советской прессы о повестке дня этого пленума и отчет о принятых им решениях были тогда скудными и малосодержательными. Среди персональных перемен отмечались только две по партийной гражданской линии. Однако, уже тогда можно было заметить, что в хронике советской печати за май месяц исчезли упоминания о начальнике Главного Политического Управления советских вооруженных сил маршале Голикове. В конце мая 1962 года был опубликован Указ Верховного Совета, датированный 10-м мая 1962 года (опубликование, таким образом ,опоздало на две недели) о назначении Епишева, бывшего до того послом в Югославии, на место маршала Голикова.

На страницах « Часового » были в свое время детально проанализированы анормальности, сопровождавшие устранение Голикова *). Тогда был сделан ряд заключений, а именно : а) на апрельском пленуме 1962 г. имели место крупные расхождения по ряду военных вопросов, б) эти расхождения касались вопроса внутренней структуры советских вооруженных сил — шел вопрос о характере дисциплины советских вооруженных сил, в) наконец, было выдвинуто предположение, что дело было не только в личности самого Голикова, но что последний, видимо, являлся выразителем мнения части старшего генералитета, возражавшей против ломки старой системы дисциплины и политической работы в войсках, производимой в связи с переходом к новым формам « сознательной » дисциплины.

Уже в июле 1962 года эти выводы о сущности военных проблем, стоявших на повестке дня апрельского пленума, были косвенно подтверждены. В повести Никольского, помещенной в журнале « Юность », описываются столкновения между сторонниками старой и новой (сознательной) дисциплины в рядах армии. Заключения и предположения, высказанные в связи с удалением Голикова в мае 1962 года, полностью подтверждаются также теми переменами, которые, как сейчас выяснилось, были произведены в личном составе верхушки армии на апрельском пленуме. « Приложение № 1 » дает картину этих перемен. Таблица охватывает период от 1960 года (начало хрущевской реорганизации вооруженных сил) до настоящего времени и содержит перемещения главных ответственных руководителей советскими силами. Лица, включенные в список, представляют собой вершину военного руководства : министр обороны и его главные заместители, пять из которых одновременно являются главнокомандующими отдельными видами войск (сухопутных, морских, воздушных, противовоздушной обороны и стратегических ракет). Кроме того, в список внесен личный состав сформированной в 1958 году « группы генеральных инспекторов » при « главном инспекторе министерства обороны СССР ».

Приведенные в таблице перемены позволяют сделать, прежде всего, следующее заключение. **За время последней крупной перестройки советских вооруженных сил (с 1960 г.) из десяти заместителей министра обороны пять получили понижение : четыре в форме перевода на неответственные должности « генеральных инспекторов », объединенных в некую коллективную группу при « Главном инспекторе министерства обороны СССР », и один — маршал Голиков — в форме удаления (1962 г.) из состава вооруженных сил.** Из этих пяти смещенных заместителей министра обороны четыре являлись по сути дела первыми заместителями, как главнокомандующие отдельными видами войск. Не вдаваясь в обсуждение весьма спорного вопроса, в какой мере ныне эффективна и влиятельна должность « главного инспектора », нужно констатировать, что группа « генеральных инспекторов » в целом может быть только совещательным органом, лишенным непосредственного воздействия на войска. Из данных о возрасте лиц высшего военного состава (« Приложение № 2 ») видно, что вся группа генеральных инспекторов, кроме ее нового возглавителя маршала Москаленко, состоит из лиц старше 65 лет. Иначе говоря, эта группа является по существу неким маршальским « старческим домом », куда Хрущев, — с достаточным пиететом и хорошим материальным обеспечением, но фактически отрешая от дел, — может сплавлять перестарков, слабых здоровьем или не соответствующих его взглядам старых военачальников.

Так проводится постепенное омоложение верхушки советских вооружен. сил. Это, несомненно, назревший и необходимый процесс. Когда закончилась Вторая война, советский высший состав был самым молодым в мире : маршалы и высшие генералы, командовавшие фронтами и армиями, находились в возрасте от 43 до 48 лет. Ныне эти персоны занимают высшие должности того же ранга, но перевалили за 60 лет. Из десяти полководцев, официально признанных в 1945 г. наиболее отличившимися, ныне на ответственных должностях остаются только два : Малиновский (65 лет) и Баграмян (66лет).

Два маршала умерли — Толбухин и Говоров, Василевский и Жуков в отставке и в опале, Конев, Рокоссовский, Мерецков и Еременко переведены ныне в группу инспекторов.

Отмеченное выше омоложение носит не радикальный, а, так сказать, эволюционный характер.

См. » Часовой » : №№ 436 и 446.

Остающиеся до сих пор на высших командных постах также уже не молоды, они, кроме Епишева (55 лет), старше 59 лет, что вряд ли может соответствовать требованиям, предъявляемым к командному составу в современной высоко технизированной и маневренной войне.

Однако, процесс осторожно проводимого омоложения военных кадров недостаточно объясняет перемены, происшедшие на верхах советских вооруженных сил. Три важных факта, дополняя общую кардину, рисуют и другую сторону дела. Первым фактом является явная « чехарда » на посту главнокомандующего ракетными силами (за три года четыре лица побывало на этой должности). Эти смены особенно поразительны на фоне полной стабильности в возглавлении трех основных конвенциональных видов советских вооруженных сил — сухопутных войск, морского флота и авиации. За рассматриваемый период здесь не происходимо никаких смен главнокомандующих. Приходится предполагать какое-то особое неблагополучие в ракетных войсках, провозглашенных Хрущевым в 1960 году главными.

Вторым фактом является уход (в 1963 г.) с поста начальника Генерального Штаба маршала Захарова, занимавшего этот пост со времени последней хрущевской реформы. Захаров являлся долго-временным сотрудником Генерального Штаба, он был начальником Академии Генерального Штаба до 1949 года, затем начальником одного из Главных управлений Генерального Штаба в 1949-1952 гг. В минувшую войну Захаров был связан тесными узами совместной боевой службы с маршалом Малиновским, как начальник его штаба 2-го и 3-го Украинского и Забайкальского фронтов (1943-1945 гг.). Поэтому тот факт, что на смену маршалу Захарову, опытному рутинеру штабной работы в конвенциональных войсках, занимавшему посты в Генеральном Штабе еще в сталинское время (то есть до приспособления советских вооруженных сил к требованиям атомной эпохи), приходит маршал Бирюзов, бывший до того главнокомандующим ракетными силами, имеет важное значение.

Стремительное продвижение маршала Бирюзова за последние годы — с поста главнокомандующего ПВО страны в ракетные силы и затем в Генеральный Штаб и в первые замесыители министра обороны — является необычным для советской военной системы. Оно указывает на то, что в его лице можно видеть не только главного протагониста хрущевской военной доктрины, назначенного приспосабливать ядерно-ракетные силы к новейшим требованиям как « горячей », так и особенно « холодной » войны (например, по типу кубинской ракетной акции), но и специалиста ракетного оружия, призванного спешно выправить определенные неполадки и диспропорции как в техническом развитии этой отрасли, так и в современной советской военной доктрине. Если об этом можно говорить только предположительно, то совершенно несомненно, что уже предыдущее назначение Бирюзова (1962 г.) свидетельствовало о неудовлетворенности советского руководства результатами работы маршала Москаленко на посту главнокомандующего ракетными силами. Назначение же Бирюзова начальником Генерального Штаба (1963), руководителем высшей военной научной « лаборатории », вырабатывающей советскую военную доктрину, показывает стремление советских руководителей перестроить и это учреждение, имевшее до настоящего времени по самому составу его руководителей больше конвенциональный, чем ядерно-ракетный « профиль ».

Что обуславливает эту репутацию Бирюзова, покамест точно не известно. Можно предположить, что его успехи в организации противовоздушной ракетной обороны СССР, выразившиеся, например, в том, что в 1960 году был сбит над Свердловском американский разведывательный самолет У-2 (благодаря чему прекратились систематические полеты самолетов США над СССР) создали ему репутацию специалиста и организатора этого нового вида войск. Эта репутация, вероятно, предопределила назначение его в прошлом году главнокомандующим стратегическими ракетными силами. Назначение же в Генеральный Штаб является несомненным дальнейшим повышением маршала Бирюзова, выдвинувшегося наряду с маршалом Гречко в кандидаты на пост министра обороны, на смену маршалу Малиновскому.

Наконец третьим ф а к т о м, проливающим свет на перемещения на верхах советских вооруженных с и л, является т о обстоятельство, что « отсев » старых маршалов объясняется не только возрастом или состоянием здоровья. Принципиальные возражения ряда этих лиц против проводимой перестройки советских вооруженных сил : выделения ракетных сил в качестве главного вида войск, сокращения и ослабления конвенциональных сил, крупных сокращений офицерского корпуса, — также явились, в какой-то мере, причиной их смещения. Циркулировавшие во время удаления маршала Конева в 1960 году с поста первого заместителя министра и главнокомандующего силами Варшавского пакта слухи указывали на его несогласие с осуществляемой военной реформой. Характерно, что когда Хрущев в 1960 году провозгласил новую линию в советской военной доктрине, старые маршалы не дали в советской печати ни одной статьи, посвященной этой теме. Ослабление конвенциональных сил СССР, связанное с военной реформой, не могло встретить сочувствия среди старых организаторов массовых армий. Тем не менее, старые возглавители не были удалены из вооруженных сил, но сохранены, хотя и не на командных должностях, а в роли авторитетных советников.

Все это говорит о том, что определенная двойственность мероприятий и разногласия среди ответственных военных руководителей по поводу новой линии в развитии советских вооруженных сил характеризуют положение, создавшееся в СССР в военной области. Это и не может быть иначе : советские вооруженные силы являются только частью государственного и партийного аппарата, переживающих ныне крупную ломку, « холодную » чистку и ряд экспериментов, результаты которых еще далеко не ясны.

Н. Я. Галай

(Из мат и сообщений и-та по изучению СССР.)

Приложение № 2

Возраст старших руководителей советскими вооруженными силами

65 лет и старше

Маршалы :

Еременко (71 г.) ; **Василевский** (68 л.) ; **Тимошенко** (68 л.) ; **Рокоссовский** (67 л.) ; **Баграмян** (66 л.) ; **Конев** (66 л.) ; **Мерецков** (66 л.) ; **Соколовский** (66 л.) ; **Захаров** (65 л.) ; **Малиновский** (65 л.).

От 60 до 65 лет

Маршалы :

Голиков (63 г.) ; **Чуйков** (63 г.) ; **Вершинин** (62 г.) ; **Варенцов** (61 г.) ; **Москаленко** (61 г.) ; **Гречко** (60 г.) ; **Крылов** (60 л.) ; **Бирюзов** (59л.).

Моложе 60 лет

Маршал **Судец** (59 л.).
Генерал армии **Епишев** (55л.).

Приложение №1

Таблица перемещений на верхах советских вооруженных сил в период 1960 — 1963 гг.

Должности	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
Министр обороны :	Малиновский	он же	он же	Малиновский
Первые заместители :				
Главноком. войск Варш. пакта —	Конев, Гречко	он же	он же	Гречко
Нач. Ген. Штаба —	Соколовский, Захаров	Захаров	он же	Бирюзов
Нач. Главн. Полит. Упр. —	Голиков	он же	Епишев	Епишев
Заместители :				
Главнок. Сухопутн. силами —	Гречко, Чуйков	Чуйков	он же	Чуйков
Главнок. Морскими силами —	Горшков	он же	он же	Горшков
Главнок. Воздушн. силами —	Вершинин	он же	он же	Вершинин
Главнок. Ракетн. силами —	Неделин, Москаленко	Москаленко	Бирюзов	Крылов
Главнок. ПВО страны	Бирюзов	он же	Судец	Судец
Нач. тыла воор. сил	Баграмян	он же	он же	Баграмян
Главн. инспект. мин. обороны	Рокоссовский	он же	Москаленко	Москаленко
Группа генеральных инспекторов при главном инспекторе мин. обороны	Мерецков Еременко Соколовский Конев	те же, кроме Конева	те же, Конев и Рокоссовский	Мерецков Еременко Соколовский Конев Рокоссовский Захаров

Пропаганда и современная психологическая война.

Пропаганда-это планомерное распространение оповещений разного рода с целью повлиять на взгляды, чувства и моральное состояние людей противной стороны. Само слово «пропаганда» происходит от созданной в 1622 г. католической конгрегации при Ватикане с задачей распространения Христианской веры в мире.

Хотя пропаганда, как средство психологического воздействия на войска и население, существовала испокон веков, на нее до первой мировой войны обращалось мало внимания и военное командование мало верило в успех ея действия.

К началу 1-й мировой войны пропаганда была лучше всего поставлена в Англии. К тому времени Англия имела хорошую и развитую печать, хорошо налаженный дипломатический корпус, владела отличными заморскими связями п при министерстве иностранных дел уже тогда существовал отдел пропаганды.

Во Франции на работу прессы и на пропаганду было также обращено должное внимание и там было созано бюро печати.

В Германии в этом отношении дело было организовано плохо : там отсутствовало однообразное руководство печатью, политическая разведка до войны там не велась и отдел «служба печати» попал лишь во время войны в ведение Ген. Штаба.

Англия и Франция в отношении политич. разведки и пропаганды превосходили Германию.

В США пропаганда во время войны сразу же стала вежной частью, там были созданы два отдела пропаганды : 1) гражданский комитет общественной информации, и 2) военный отдел пропаганды при главной квартире, капитана Бланкенгорна. Гражданский комитет занимался главным образом изготовлением пропагандных плакатов, подготовкой т. наз. пятиминутных пропагандистов и выпуском пропагандных фильмов. Военный отдел сосредоточил свои усилия на печатании и распространении пропагандных листовок.

Пропаганда союзников работала активно и не без успеха и сыграла известную роль в окончательной победе : она сумела оторвать массы населения от германского правительства. В Германии же пропаганда велась неумело, напр., в последние годы войны она призывала своих солдат лишь к выполнению долга, вместо того, чтобы предостерегать их от последствий для них и их семей неудачного исхода войны, что было бы более действительным в пропагандном отношении.

Это побудило Германию, после первой мировой войны, обратить серьезное внимание на улучшение службы пропаганды и печати.

НЕМЕЦКИЕ ПРОПАГАНДНЫЕ ВОЙСКА : В 1920 г. при Германском Рейхсвере была организована служба печати. В 1938 г. были сформированы первые две пропагандные роты, которые подчинялись начальникам разведывательных отделов штабов. В апреле 1939 г. т.е. за

пять месяцев до начала войны, при германском Вермахте был создан отдел печати, который объединил разные службы, имевшие отношение к пропаганде. При штабах корпусов были созданы должности офицеров - пропагандистов.

К октябрю 1939 г. у немцев были сформированы пять пропагандных рот, которые были приданы армиям.

Отдел печати при главном командовании сотрудничал с министерством пропаганды, с которым нередко происходили трения и разногласия на политической почве. Военная цензура также сотрудничала с отделом печати. Отдел печати начал готовить военно-образованных корреспондентов, которые могли бы правильно освещать с военной точки зрения события на войне...

В дальнейшем ходе войны в крупных штабах при подготовке планов операций к работе привлекались начальники соответствующих отделов пропаганды, которые вырабатывали план пропаганды для данной операции. В этом плане заключались первые меры пропагандного характера перед началом операции и, если нужно, то распространение слухов и сведений, которые могли бы ввести в заблуждение противника и скрыть собственную подготовку операции. К этой работе министерство пропаганды не привлекалось.

Военные действия в Польше доказали необходимость пропагандных войск: каждая вновь формирующаяся немецкая армия получали свою пропагандную роту ,которая должна была обслуживать лишь фронтовую полосу, для тыловых же областей были созданы специальные группы пропагандистов-парижская, бельгийская, голландская и т.д. Была усилена моторизация пропагандных войск. Для военно-воздушного флота были сформированы две роты авиационных корреспондентов, которые могли стрелять из пулеметов, бросать бомбы, т.е. которые входили в состав экипажа самолета. Во время воздушного десанта на остр. Крит при 4 воздушном флоте действовала рота авиацонных корреспондентов.

То, что впоследствии стало «боевой пропагандой» сперва воообще не предусматривалось. Громкоговорители пропагандных рот предназначились для гражданского населения. Уже во Франции обозначилось значение «активной пропаганды».

Во время подготовительных мер к войне с Советским Союзом пропагандные роты вели работу по дезинформации противной стороны, для чего распространялись слухи среди населения о якобы готовящемся десанте в Англии, печатались соответствующие воззвания и листовки на английском языке.

Во время германо-советской войны была усилена работа т. наз. «активной пропаганды», т.е. распространение листовок, призывавших советских солдат к сдаче в плен и к переходу на немецкую сторону. Но здесь нац.-социалистическая пропаганда очень повредила своим пресловутым «комиссарским приказом», по которому приказывалось расстреливать комиссаров. Это повело к тому, что сов. войска под влиянием комиссаров сражались до крайнего предела. Также пожелания пропагандных органов привлечь на свою сторону население хорошим обращением наткнулось на сопротивление нац.-социалистич. партии. Эти противоречивые взгляды пропаганды и партийных кругов существовали до конца войны.

Война с Сов. Союзом потребовала значительного усиления пропагандных войск, как для фронта, так и для тыловых районов. В продолжение 1942-43 гг. произошла реорганизация пропагандных войск: была создана должность начальника пропагандых войск, кот. стали отдельным родом войск. Ему же подчинялись офицеры военной цензуры и все тыловые пропагандные учреждения. При штабах групп армий были созданы должности штаб-официров пропагандных войск, которые сотрудничали с разведывательными отделениями штабов. При каждой группе армий был создан взвод военных корреспондентов. Центр тяжести пропаганды был перенесен на боевую пропаганду и при пропагандных ротах были созданы отделения пропагандистов-восточных добровольцев.

В 1943 г. немецкие пропагандные войска состояли из 15.000 чел., при которых состояло значительное число «восточных добровольцев». Пропагандная рота состояла в среднем из 115 чел. Были также женские пропагандные группы. Для тыловых областей были созданы особые пропагандные отделения: Б-для балтийских стран, В-для Белоруссии, У-для Украины, Д-для Донской области и К-для Кавказа. Были также организованы службы пропаганды для итальянских, венгерских, румынских,словацких и хорватских войск.

Большими трудностями был связан выпуск местных газет. Редакционный персонал состоял гл. образом из местных жителей, но работал под строгим немецким надзором. Пропагандные листовки сперва изготовлялись в пропагандных центрах, а потом в прифронтовой полосе. Для их составления привлекались военнопленные и перебежчики.

Для обучения чинов пропагандных частей были созданы специальные учебные роты.

В 1942 г. было сформировано отделение оперативной пропаганды и курьерской службы, — оно служило резервом для образования центров пропаганды на фронте во время операций. Это отделение состояло из 4 рот: корреспондентов, роты боевой пропаганды, технической роты и роты курьерской службы. Из этих рот составлялись летучие отряды особого назначения, кот. направлялись в зоны операций большой важности. Технич. рота содержала техническое оборудование для создания пропагандных центров, в том числе типографии на автомобилях или в поездах. курьерская рота служила для срочной связи, организуя специальные пункты связи.

В 1944-45 гг., в связи с неудачами на фронте, произошло значительное сокращение пропагандных войск, особенно, в тылу. Военное командование, наоборот, требовало усиления работы боевой пропаганды.

Из всего сказанного видно, какое широкое применение и распространение получила пропаганда. Это повело к тому, что по окончании 2-й мировой войны появилась новая форма ведения войны — «Психологическая война».

Психологическая война является высшей ступенью психологического воздействия на противную сторону. Она охватывает, как обыкновенную пропаганду, так и другие меры воздействия-военные, политические и экономические, которые являются добавлением к пропаганде.

Психологическая война может вестись, как перед объявлением войны, так и в период военных действий и после заключения мира. Она не органичивается в своих действиях военными законами и обычаями ведения войны. Она может действовать без перерыва. Ее влияние и успехи могут иногда действовать годами позже и ея последствия могут сказываться продолжительное время. В обычной войне противники и нейтральные известны и можно определить, где враг и где друг. В психологической войне это часто бывает трудно. Иногда противная сторона, ведущая психологическую войну, может свое участие ловко скрыть и не отожествлять себя с ней.

Теперь психологическая война является одним из важнейших средств для подрыва моральных

и боевых сил, как войск, как и населения противной стороны.

Она может сыграть роль в деле привлечения на свою сторону нейтральных государств и укрепления мощи военно-политических союзов.

Этим формами производства психологического воздействия занят ряд государственных организаций, которые совершают идеологические диверсии. Для этого создаются центры специальных методов психологической войны, при чем в этом деле значительную роль играет радиопропаганда. Существуют также части для выполнения задач идеологической диверсии. Для них изданы специальные наставления. Созданы также научно-исследовательские институты, где разрабатываются технические средства для подрывной работы, пропаганды и диверсии.

Психологическая война является планомерным воздействием на дух и моральное состояние, как отдельных лиц, так и всего населения противной стороны. Она действует изощренными способами: применяются разные способы фальсификации — писем, правительственных распоряжений, органов печати и т. д. Составляется план ведения психологической войны, производится исследование и анализ предстоящих операций.

Источники и средства, которое служат для пропаганды, могут быть «открытые», т.е. добытые легальным путем, их можно опубликовывать, — но могут быть источники тайные, которые сохраняются в секрете. Пропаганда должна следить за событиями и ни в коем случае не давать устаревших сообщений, что может сорвать всю ея пользу. Она должна также считаться с кругом слушателей или читателей и производить на них впечатление. Нужно также осторожно давать политические обещания. Американцы сами, напр. сознаются, что часто их агенты пропаганды давали невыполнимые обещания. Победитель в конце войны не может так легко отказаться от обещанного, т.к. иначе он теряет доверие к себе.

Необходимо еще сказать два слова о «контрпропаганде». Необходимо, кроме ведения собственной пропаганды, также уметь деловито и обоснованно опровергать утверждения противной стороны. Контр-пропагандной работой должны руководить опытные специалисты, хорошо знающие положение вещей у противника. Так например, «контр-пропаганда» по сельско-хозяйственным вопросам должна руководиться знатоками их. Только они, напр., смогут детально и обоснованно опровергнуть такие трескучие фразы, как «догоним» и «перегоним»...

Н. Н. Р.

ЕЩЕ О ГЕНЕРАЛЕ РЕННЕНКАМПФЕ

В ответ на помещенную в № 450 «Часового» под этим заглавием статью, хочу прежде всего подчеркнуть, что моя заметка в № 441 «Часового» ,под заглавием «Необходимо восстановить историческую точность», отнюдь не была каким либо описанием Гумбиненского сражения Целью этой заметки было исключительно желание исправить некоторые неточности, вкравшиеся в весьма ценную статью ген. Махрова, помещенную под заглавием «Без страха и упрека» в № 430 «Часового» и посвященную памяти ген. Ренненкампфа.

Ввиду того, что мое исследование «Гумбиненское сражение, каким оно было в действительности», находится в настоящее время в наборе и в недалеком будущем увидит свет, не вижу необходимости отвечать теперь же на критику С. А.

Мое исследование Гумбиненского сражения, написанное на основании проверенных новейших данных, даст читателям «Часового» исчерпывающий ответ на то, как началось, развивалось и закончилось это сражение на русской и немецкой стороне.

Однако, не могу не затронуть уже теперь целого ряда принципиальных вопросов, возникающих из вышеупомянутой статьи С. А.

1. Тридцать лет тому назад, когда в моем распоряжении были только те источники, которые послужили основанием для статьи С. А., я так же представлял себе это сражение, как оно кажется моему оппоненту сегодня. В течение более 40 лет, я посвящал все свое свободное время изучению I-й мировой войны на русском фронте, специально же ея подвижному периоду, т.е. 1914-1915 гг., и не один раз мне пришлось коренным образом менять, под влиянием новых архивных данных, или абсолютно надежных показаний авторитетнейших участников войны, свои первоначальные суждения и представления о той или иной операции.

Так было и в данном случае. Т. о. предположение С. А. о моей недостаточной осведомленности о Гумбиненском сражении мне приходится возвратить по его же адресу.

2. С. А. чрезвычайно просто решает вопрос об исходе Гумбиненского сражения: раз немцы отступили, значит русские победили... Любопытно, как расценивает он результат Бородинского сражения? Ведь, известно, что многие русские историки до сих пор считают Бородино-русской победой. Но, ведь, после этого сражения русские армии продолжали свое отступление.

Конечно, Гумбиненское сражение нельзя сравнить с Бородинским, т. к. условия и обстановка, в которых происходило последнее, были совершенно иными-гораздо более простыми, чем они были у Гумбинена.

Это верно, что даже генерал-квартирмейстер Ставки, ген. Данилов, оправдывая себя за то, что слишком легко поверил донесениям с фронта I-й армии и способствовал широкому разглашению этой нашей «победы», сказал: «Раз немцы отступили, были мы в праве считать себя победителями». — Однако, эти его самооправдывающие слова, к сожалению, не изменили действительного положения вещей. А безусловное связывание отхода одной воюющей стороны с победой другой, или наоборот считать себя победителем только потому что, противная сторона, по какой либо причине, независимой от сражения, решила отойти назад, — по меньшей мере уже слишком простое разрешение этого вопроса, тем более в условиях современной войны.

3. Сравнение сил сторон, делаемое С. А., исходит из неправильных предпосылок.

4. Таже и впечатление, которое С. А. старается вызвать в своей статье-а именно якобы враждебности с моей стороны по отношению к ген. Ренненкампфу, совершенно неправильно.

Во первых, — наоборот, — я лично считаю ген. Ренненкампфа одним из немногих хороших генералов нашей старой армии.

Во вторых, как это увидит читатель в моем исследовании Гумбиненского сражения, Ренненкампф очутился во время этого сражения, в значительной степени не по своей вине, в таких условиях, которые не дали ему возможности развернуть и применить на деле свои полководческие дарования, о которых шла молва еще перед войной 1914 года. Повидимому, это обстоятельство для С.А. неизвестно.

5. Напрасно С.А. представляет меня, как неоценивающего должным образом высокие боевые качества и достижения наших перволинейных войск. Читатель моего исследования убедится в

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Идея искупления у Достоевского и возмездия у Вл. Соловьева *)

Одной из основных идей творчества Достоевского является идея искупления зла страданием.

Во всех его произведениях, а особенности позднего периода, его главные герои проходят этот путь искупления страданием до конца и либо погибают при этом, либо выходят из него очищенными и обновленными.

Это зависит от того, понимают ли они сами что путь искупления наступил и, если понимают, то находят ли в себе силы, чтобы выйти из него победителем над самим собой.

Ибо не всегда страдание очищает и обновляет человека; если сил у него недостаточно, то страдание может его ожесточить, опустошить и повлечь за собой его моральную, а подчас и физическую гибель.

Вообще же страдание может сделаться искупительным для человека, только если оно явилось следствием свободной воли человека, Ибо при отсутствии свободной воли, нет выбора между добром и злом и тогда человек не может быть ответственным за причиненное им зло.

Вот почему Достоевский выше всего ставит свободу человека, ибо без нее не могут быть поняты ни добро, ни зло. Принудительное добро превращается в рабство; а зло без свободной воли не может быть осознано как грех; искупить же можно лишь свободно осознанную человеком греховность.

Но и одно лишь сознание своего греха не всегда может вести к его искуплению. Необходимо, чтоб наступило покаяние в своем грехе, а это возможно лишь тогда когда в человеке заговорит его совесть.

По Достоевскому путь искупления является всегда внутренним актом человеческой души. Внешние обстоятельства могут навести его на этот путь, могут способствовать или не способствовать пробуждению его совести, однако, истинное искупление наступает лишь тогда, когда человек остается сам с собой пред лицем совершенного им зла. Человек без совести никогда не поймет ни своей греховности, ни того, что сделанное им зло может стать причиной и его собственных страданий. Он будет рассматривать свои поступки с точки зрения им же созданной какой нибудь теории и всегда найдет оправдание для себя. Если же наступит для него путь страданий, то он будет рассматривать их либо как свою собственную неудачу, либо как несчастный случай. Эта неудача будет для него лишь объективным следствием какой нибудь совершенной им ошибки, а чаще всего следствием несправедливого устройства окружающего общества, с которым надо бороться всеми средствами. Для этих людей задуманная ими цель оправдывает всякие средства.

Верховенский в «Бесах» органически не мог пойти по пути искупления тех преступлений, которые он совершил или задумал, даже после того, как все его планы рухнули и он остался в полном одиночестве.

Человек, который для достижения своего социализма говорит, что: «мы проникнем в самый народ... мы пустим пьянство, сплетни, доносы; мы пустим неслыханный разврат; мы всякого гения потушим в младенчестве... мы пустим пожары, мы пустим легенды... Ну-с и начнется смута... Затуманится Русь, заплачет по старым Богам»...

...Такой человек не может иметь и проблеска совести, а потому Достоевский и выделил его из всех других бесов, у которых этот проблеск еще остался.

Ведь не случайно, что Ставрогин и Кириллов накладывают на себя руки, не выдержав той пустоты, в которую они попадают, тогда как Верховенский этой пустоты не боится, ибо сам опустошен; он продолжает жить и, если представится случай, будет дальше и убивать и грабить и гнуть выю перед им же надуманным, сродным ему, каким нибудь Иваном Царевичем.

Ставрогин и Кириллов, искавшие большего чем пустоты, начали свой путь искупления и погибли в самом начале этого пути. На внешний подвиг у них сил был непочатый угол, но на борьбу со своею совестью, то есть с самими собой у них сил не хватило. Почему? Да потому же почему Раскольников до самого конца романа «Преступление и Наказание» не мог справиться с самим собою. Та искры совести, которая в течение всего действия романа все более и более разгорается в нем, при наличии его рационалистических теорий, вела не к успокоению и примирению, но к раздвоению всего его существа.

Собственно казнь его наступает сразу после преступления. Разрывая куски холстины, на кото-

*) См. № 451 «Часового».

обратном. И если победа под Гумбиненом не была нами достигнута, то вина в этом, во всяком случае, не наших прекрасных пехотных полков или превосходной артиллерии.

6. Не изменяет также положения вещей и использование моим оппонентом высказанного мною смелого убеждения, обоснованного документальным материалом, что только случайность, именно классический «его величество случай», спас нашу 1-ю армию под Гумбиненом от судьбы, постигшей нашу 2-ю армию под Танненбергом.

7. То, что наши операции начала войны (1914 г.) в Вост. Пруссии отразились весьма благоприятно на победе французов в Марнском сражении-совершенно верно.

Однако, большим вопросительным знаком остается еще-была ли это заслуга нашей 1-й армии Ренненкампфа или же 2-й армии Самсонова, которая появилась в Восточной Пруссии гораздо раньше, чем на это надеялся германский Большой Ген. Штаб. Ведь, именно это обстоятельство, а не Гумбиненское сражение, вызвало переполох в штабе 8-й германской армии и послужило поводом к тому, что ген. Притвиц приказал прервать Гумбиненское сражение и приказал своей армии отходить назад.

Вот это все, что я считаю необходимым пока что сказать в ответ на статью С.А. в «Часовом». Читателей же последнего, интересующихся Гумбиненским сражением, прошу обождать выхода в свет моего исследования этого сражения. Прочитав его, они сами смогут решить, кто из нас обоих прав.

В. Кочубей.

рой был подвешен топор, он почувствовал, что уверенность, память, даже простое соображение оставляют его.

«Что, неужели уже начинается, неужели это уж казнь наступает»?

Все его соображения о том, что он только вошь убил, что «настоящему властелину все разрешается... и ему же по смерти ставят кумиры» — все эти и подобные соображения под впечатлением пролитой крови сами собой отходят вдаль, чтоб уступить голосу совести, который мучит его; под влиянием этих мучений он открывается Соне, он отходит от семьи и наконец предает себя. Не допросы следователя Порфирия, не шантаж Свидригайлова заставляют его итти добровольно на каторгу. Он мог бы убежать, он мог бы скрыться. Но куда и от кого? От самого себя? От своей совести никуда не скроешься. И это понимал Порфирий. Он спокойно ждал, что б Раскольников сам пришел с повинной. И дождался. Однако, когда наступил период страданий внешних, то сил у Раскольникова больше не хватило. Внешние страдания начали душить голос совести. Опять появились мысли о том, что единоличное злодейство позволительно, если главная цель хороша; «и вообще» задает себе Раскольников вопрос на каторге «что значит слово злодеяние»? Он отвечает себе вновь по старому: «многие благодетели человечества, не наследовавшие власти, а сами ее захватившие, должны были быть казнены при самых своих первых шагах. Но те люди вынесли свои шаги, и потому **они правы**, а я не вынес и, стало быть, я не имел права разрешать себе этот шаг».

Несмотря на близость Сони, он забыл ее слова?

«Страдание принять и искупить себя им, вот что надо».

Страдание наступило, но искупления не было. Сил не хватило. И гибель Раскольникова была близка.

Только через год, когда он заболел, а потом на работе вновь увидел Соню, он вдруг понял, что он ее не только ценит и уважает, но и любит всей душой.

Это было его спасением. Он совершенно неожиданно почувствовал великие силы в себе. И с этого момента начался его истинный путь искупления.

«Но тут начинается новая история, история постепенного обновления человека»... говорит Достоевский.

Итак для искупления греха страданиями нужны не только свободная воля, осознание своего греха, мучения совести, но и силы эти мучения выдержать, а также преодолеть страдания, пришедшие извне, которые являются возмездием за совершенное зло. Эти силы может дать человеку лишь любовь. Так учит Достоевский.

Однако оставшись наедине с самим собою, отрицая или отталкивая от себя по гордости помощь Бога, человек никогда эту силу в себе не найдет.

Недаром Соня, спасающая Раскольникова своей любовью, говорит ему: «От Бога вы отошли, и вас Бог поразил, дьяволу предал».

Недаром же и Кириллов, в «Бесах», искавший Бога, но не нашедший Его, не в состоянии был перенести свои страдания; главное в его испытаниях это то, что он не мог без содрогания смотреть в открывшуюся перед ним духовную бездну. В этой бездне он погибает.

Однако трагичнее всех судьба Ивана Карамазова, ибо он в принципе не отрицая Бога, объявил ему войну, якобы из любви к человечеству.

Он говорит своему брату Алеше: «Я не Бога не принимаю, пойми ты это, я мира им созданного, мира то Божьего не принимаю и не могу согласиться принять».

Иван остался одиноким в своей борьбе против неправды и жестокости Божьего мира, ибо он не понял смысла искупления греха.

Когда Алеша ему об этом напоминает, то логика Ивана оказывается недостаточной и он отвечает ему Легендой о Великом Инквизиторе.

Алеша же сказал ему после его рассказа:

«Твой инквизитор не верит в Бога».

Любовь без Бога превращается в ненависть. Не веря в бессмертие души, Иван отрицает духовную природу человека; безбожные человеколюбцы отвергают Бога, так как в мире существует зло. Но зло есть функция свободы. Следовательно, чтобы уничтожить зло надо уничтожить свободу.

Таков путь «сверхчеловека». Такова судьба Инквизитора, таков путь всех мелких и великих бесов у Достоевского.

Иван Карамазов гибнет в свой неравной борьбе с Богом.

Характерно, что сверхчеловек у Ницше, в сознании автора, достоин всякого восхищения.

У Достоевского же все эти Заратустры оказываются жалкими грешниками, провалившимися в ту бездну, к которой они сами себя подвели.

Достоевский первый в русской литературе дает и исход из той нисшей бездны, в которой Толстой видел лишь неизбежный злой рок, а Гоголь злодейские маски безнадежно захватившие весь мир.

Попытка Гоголя найти исход во 2-ом томе «Мертвых Душ» потерпела наудачу. Он сжег свой манускрипт и сошел с ума. Достоевский же дает нам исход в образах старца Зосимы и Алеши.

Однако и у Достоевского, несмотря на Алешу и Зосиму, которых современные хулители Достоевского больше всего ненавидят, остается один момент его творчеста не вполне удовлетворяющий моральному мироощущению человека, жаждущего найти возмездие за существующее зло.

Почему Ставрогин и Кирнллов, начавшие сомневаться, должны погибнуть, а Верховенские и Шигалевы, только потому, что их совесть окончательно закостенела, могут жить и совершать свои бесовские дела? Почему не постигло их возмездие, если уж на путь искупления они вступить не могут?

На этот вопрос Достоевский не мог ответить в художественном произведении, ибо возмездие, в том случае ,когда оно не совпадает с искуплением, приходит извне. В возмездие зла можно только верить, так как если бы мы могли доказать его неизбежность, то все злодеи немедленно сделались бы ангелами и смысл зла и добра был бы уничтожен; и то и другое стало бы нам непонятно.

Наступление возмездия подразумевает собой, что добро есть сила. Если бы это можно было доказать математически, то вся жизнь оказалась бы бессмысленной.

Не было бы ни плохих, ни хороших людей; не было бы устремленности бороться за правду, добро, красоту. Не только понятие добра, но и правды и красоты исчезли бы из мира. Ибо правда видна на фоне кривды, а красота душевная выявляется на фоне борьбы за гармонию против хаоса. Без этой борьбы все было бы надо и все заранее известно.

Вот почему в силу добра можно только верить. Поэтому же добро требует обязательно своего оправдания.

Это понимал лучше всех ближайший друг Достоевского в последние годы его жизни и наш первый систематический философ Владимир Соловьев.

Вся жизнь Вл. Соловьева была посвящена оправданию добра. Он, может быть, лучше всех

своих современников понял глубочайший смысл творчества Достоевского, призывавшего в своих художественных произведениях к преодолению зла силою любви ; силою, которую он понимал как реальную и часто земную мощь, способную отогнать от человека тот злой рок, который всю жизнь преследовал Толстого.

Вот что в предисловии к трем речам в память Достоевского говорит Вл. Соловьев.

...« Приняв в свою душу всю жизненную злобу ,всю тяготу и черноту жизни и преодолев все это безконечною силою любви, Достоевский во всех своих творениях возвешал эту победу. Изведав божественную силу в душе, пробивающуюся через всякую человеческую немощь, Достоевский пришел к познанию Бога и Богочеловека » и дальше

...« общий смысл всей деятельности Достоевского или значения Достоевского как общественного деятеля состоит в разрешении этого двойного вопроса : о высшем идеале общества и о настоящем пути к его достижению ».

Выйдя из Мертвого дома, Достоевский вынес три истины :

1. « он понял, прежде всего, что отдельные лица, хотя бы и лучшие люди, не имеют права насиловать общество во имя своего личносо превосходства ;

2. он понял, что общественная правда не выдумывается отдельными умами, а коренится во всенародном чувстве и, наконец,

3. он понял, что эта правда имеет значение религиозное и необходимо связано верой Христовой, с идеалом Христа ».

Сам Вл. Соловьев верил в возмездие, которое наступает не в верхней бездне, но здесь на земле.

Однако возмездие индивидуальное наступает подчас и после смерти человека ; возмездие же историческое бывает неизбежно на протяжении нескольких поколений. Влад. Соловьев пытается указать на это возмездие, анализируя судьбы народов, погибших от своей греховности.

К его Трем Разговорам, которые и сами являются горячим призывом поверить в возмездие, приложены две, статьи, посвященные этой теме : « Немезида » и « Восточный вопрос ».

Самодовольство, жестокость и гордость уничтожили две культуры : Византийскую и Испанскую.

По Соловьеву христианство подразумевает непрерывную самокритику и активную борьбу со злом.

Иначе христианство ведет к гибели, уничтожая прогресс моральный и исторический. Христианство без моральной динамики слабее всех других культур и религий.

Византийское царство пало от гордыни и самодовольства.

Испанская Империя начала процветать, когда вела открытую борьбу за свое существование с маврами.

Она пала, когда победила и начала беззащитных врагов сжигать на кострах. В открытом бою требовалось самопожертвование и моральная сила. В преследованиях еретиков и побежденных врагов проявились жестокость и трусость.

Возмездие было неизбежно. Сила добра была заменена бесовскими силами зла и потому величайшие две империи погибли или сошли на нет.

Основываясь на этих двух основных идеях, Вл. Соловьев рисует картину будущего в трех разговорах, которая отчасти уже и осуществилась.

В своей фанатической вере в силу добра и неизбежности возмездия за зло, Вл. Соловьев всецело опирается на основные идеи Достоевского об искуплении зла страданием ,о силе любви, о бессмерти души и о ничтожестве человека, объявившего свою независимость от Промысла Бога.

***

Ныне колесо истории ускорило свое движение. Если в прощедшие времена нужны были подчас столетия, чтоб выявить историческое возмездие, то за последние 40 лет мы имеем примеры ,когда возмездие наступает уже в первом поколении, а иногда даже по прошествии немногих лет.

Подобным наиболее разительным примером является 1.000 летний Рейх Гитлера, закончившийся в 12 лет.

Для осуществления злодейской идеи первенства германской расы все средства были хороши :сожжение целого народа в крематориях, увод населения захваченных территорий в рабство, миллионы убитых в мировой войне, пытки, доносы, ложь, бесправие и грабеж.

Возмездие постигло этих Uebermensch' ей с невероятной быстротой.

Уже этот один пример должен был бы заставить неверующих поверить в существование исторического возмездия за зло.

А на нашей родине гибель всей Ленинской старой гвардии от руки подобного им изверга ! Думали ли они, что их проповедь уничтожения **других**, ради ими же надуманной безбожной, но « благой » цели, обернется против них самих. И здесь возмездие пришло на памяти одного лишь поколения.

А гибель или смерть развенчанного тирана и необходимость для его сотрудников и наследников приписать все ужасные преступления, которые они совершили, только ему одному и таким образом попытаться обелить себя в глазах народа, не является ли это началом страшного возмездия, которое должно настигнуть всех участников великих преступлений ?

Не лишено также интереса проследить с этой точки зрекия судьбу тех, кто в период совершения этих преступлений повторял « моя хата с краю », « bei uns das ist nicht möglich », « chez nous c'est impossible » и так далее и в то-же время сами косвенно способствовали этим преступлениям.

Как возрадовались наши европейские союзники, когда после Первой мировой войны можно было зачеркнуть русского колосса из концерта мировых держав !

В то время достаточно было несколько дивизий, чтобы уничтожить в России большевизм. Их тогда не нашлось. В результате — союз нацистского дьявола с большевистским Сатаной, потом Вторая мировая война.

Злая воля против своего союзника России наказана была такими потрясениями, последствия которых союзники несут и посейчас.

А после 2-ой войны : несмотря на уроки Версаля вновь были созданы 2 геополитические пустоты ; на этот раз тотальное уничтожение Германии и Японии дало возможность большевистскому Сатане влить свои армии безнаказанно в Китай и в восточную Европу.

Это ли не возмездие за недомыслие, гордыню и, конечно, злую волю тех государственных деятелей, которые рационалистически, без учета исторических данных, по своей « свободной » волюшке перекраивают карту мира, не считаясь с тем, что великие народы существовали и будут существовать вопреки и независимо от их желаний, их симпатий и антипатий.

Подобных примеров можно было бы привести очень много ; какой бы клочек земного шара мы не рассматривали, всюду чувствуются последствия тех основных ошибок ,о которых мы здесь

НОВОРОССИЙСКАЯ КАТАСТРОФА.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Н. М. МЕЛЬНИКОВА В ЖУРНАЛЕ « РОДНЫЙ КРАЙ »

(продолжение См. № 451 « Часового »)

В этот день 13 марта ген. Сидорин обратился к ген. Деникину снова и в резкой форме потребовал у него увеличения числа транспортов для погрузки Донцов. Ген. Деникин, как он указывает в « Очерках », предложил ему на выбор три возможности в сложившихся условиях : 1) занять Донскими войсками ближайшие к Новороссийску подступы, чтобы выиграть дня два, В течение которых должны были прибыть еще недостающие транспорты. Ген. Сидорин не мог, или не пожелал это сделать ; он отказался также выставить на позицию хотя бы сохранившую боеспособность учебную команду Донской бригады ; 2) повести лично Донские части береговой дорогой на Геленджик-Туапсе, причем в районе первого нужно было отбросить с пути группу дезертиров, или « зеленых », в то время как к тому направлению могли бы быть повернуты ожидаемые транспорты и направлены иные после разгрузки их в Крымских портах ; но ген. Сидорин отказался от этого также ; путь же этот, как показало ближайшее будущее и перевозка после оставления уже Новороссийска в Крым войск с того направления, практически оказался реальным ; 3) положиться на судьбу, остаться тем, кто не сможет погрузиться, в городе в расчете на то что до занятия красными города прибудут еще в ночь на 14 марта транспорты, а также полагаться на обещанную адм. Сеймуром помощь и погрузку на английские суда.

Ген. Сидорин, как пишет ген. Деникин, остановился на этом последнем решении. Но позже, уже после переезда в Крым, подчиннные ему Донские начальники в какой то неприязненно к Главному Командованию настроенной части, в то время как целый ряд боевых Донских командиров доблестно сражались в Крыму под водительством ген. Врангеля дальше, командуя перевезенными на полуостров Донскими же дивизиями, сообщили прессе о том, что в Новороссийске Главным Командованием В.С.Ю.Р. было учинено « предательство Донского войска ». В связи с этим ген. Деникин отмечает, что « эта версия, сопровождаемая вымышленными подробностями, была очень удобна, перекладывая весь одиум, все личные грехи и последствия развала казачьей армии на чужую голову ».

Описание состояния порта, города и условий погрузки не входит в мою задачу, об этом написано было не мало страниц уже ранее в разных свидетельствах и публикациях. Но тут необходимо упомянуть о том, что транспорт, предназначенный для Алексеевской дивизии, был передан дополнительно Донцам, а Алексеевцев распределили в связи с этим по иным уже по расчету переполненным судам, в результате чего часть их из состава разных команд и хозяйственных органов, находившихся в городе еще до подхода наших боевых сил, погрузилась на предназначенный для нашей дивизии « Екатеринодар », а нам не оказалось уже на нем места. Нам пришлось долго стоять перед транспортом за одной из рот полка, которая в свою очередь не продвигалась вперед, т. к. трапы были сплошь заняты людьми и с него на переполненный транспорт никого больше уже не пропускали.

Наконец нашему командиру удалось протиснуться на транспорт, на котором после переговоров с капитаном и чинами штаба дивизии он добился того, чтобы подняли бы на палубу наших офицеров, а солдат мы уже сами начали вытягивать по канату через борт транспорта, несмотря на протесты с утверждением того, что он совершенно перегружен и не сможет поднять ни одного человека больше. Не взирая на такие крики со всех сторон, а гл. образом со стороны команды судна, 4-ая батарея нашего 2-го дивизиона Дроздовской арт. бригады втащила по нашему примеру на палубу также своих людей.

3-му же Дроздовскому полку совершенно уже не нашлось места ни на нашем, ни на каком бы то ни было ином транспорте, несмотря на все принятые в этом направлении энергичные попытки. В связи с этим его командир полк. Манштейн решил двинуть полк по береговой дороге на Геленджик с тем, что подощедшие суда, или освободившиеся после перевозки в Крым первых из покинувших Новороссийск воинских частей, будут направлены для переброски на полуостров также и этого полка. Исходя из такой возможности, полк. Манштейн приказал передать через рупор на транспорте его распоряжение сойти на берег тем чинам полка, которые, будуки легко ранеными или состоя в хозяйственных частях и находясь в связи с этим в городе, смогли погрузиться ранее, в то время как боевая часть полка пришла на погрузку позже, т.е. лишь вслед за нашим 2-ым полком и батареями.

Необходимо здесь отметить ту дисциплину, которая даже в таких совершенно особых условиях сохранялась как в нашей дивизии, так и вообще в иных Добровольческих частях : человек 60, если не больше, офицеров и солдат из состава 3-го полка, находившихся на палубе и разместившихся в общей давке в разных местах ее, так что никто не был бы в состоянии их разыскивать и заставлять сойти на берег, сразу же исполнили приказ их командира.

слишком кратко упомянули. Положение усугубляется, однако, еще тем, что все эти деяния, заведшие мир в тупик, совершены в эпоху атомических и нуклеарных открытий. Новые ошибки могут на этот раз повести не просто к Третьей мировой войне, но к уничтожению всей цивилизации.

***

Поэтому лучше поздно, чем никогда, может быть в самую последнюю минуту, найти потерянную преемственность мысли и чувства, завещанные нам нашими двумя наиболее значительными мыслителями : Достоевским и Вл. Соловьевым.

Если бы государственные деятели понимали в духе Достоевского идею искупления и исторического возмездия в духе Вл. Соловьева, то мир вряд ли переживал сейчас трагические минуты, каковые мы вкратце обрисовали выше.

Если эти идеи будут поняты сейчас, то многое можно еще спасти. Ибо мы живем в век титанической борьбы идей.

Чья идея будет сильнее, кому удастся встревоженным народам объяснить и заставить их поверить в необходимость оправдания добра и в его реальную земную силу, тот выйдет победителем и возможно бескровным победителем из этой борьбы с сатанинским началом, захватившим ныне очень большую часть человечества. Коли же время будет упущено, то вряд ли атомные и водородные бомбы смогут в будущем чему либо помочь.

Николай Максимов.

(Доклад, прочитанный на французском языке в Сорбонне и повторенный на английском языке в Колумбийском Университете в Н. Иорке).

Вместо них на палубу проникло примерно такое же число толпившихся у транспорта военных. К 20 часам 13 марта трап был поднят на транспорт и дальнейшая погрузка, фактически прекратившаяся много ранее, была по приказу закончена. Но все же отдельным воинам удалось и после этого проникнуть на транспорт черз борт по переброшенному канату.

Таким образом не все Дроздовцы даже из боевой части дивизии могли быть погружены в Новороссийске. Через некоторое время те, кто двинулся береговой дорогой на юг, были перевезены в Крым.

25 мая 1920 г. началось наше наступление из Крыма через перешейки в Сев. Таврию, и вот 29 мая при развивавшемся нашем продвижении в ее просторы, наша Дроздовская дивизия встретилась в бою у хутора Круглова в районе дер. Самойловки (севернее «Аскании Нова») с несколько более чем 350 Дроздовцами, наступавшими против нас в составе 9-ой дивизии красных. Они сразу же перешли на нашу сторону, почувствовав, как они говорили, знакомую им силу дроздовской атаки, посрывали со своих фуражек красные звезды и стали в наши ряды, продолжая доблестно воевать в течение всего Крымского периода белой борьбы.

Были это гл. образом Дроздовцы, захваченные больными и ранеными в лазаретах во время отступления нашего по Кубани, а также не успевшие погрузиться в Новороссийске. Самым удивительным было все же то, что среди них были и находившиеся на излечении в лазаретах офицеры, которых солдаты не только не выдали, но скрыли при опросах комиссарами их чины и происхождение. «Это было победой человека» — как говорил последний наш начальник дивизии покойный ныне ген. Туркул — «в самые безчеловечные и безпощадные времена кромешной русской тьмы».

Вечером 13 марта штаб Главнокомандующего, штабы Донской армии и Донского атамана были погружены на пароход «Цесаревич Георгий». Ген. Деникин с ген. Романовским и некоторыми чинами штаба перешли на русский миноносец «Капитан Сакен». Посадка на суда продолжалась всю ночь. Часть Добровольцев и несколько полков, не попавших на суда, двинулись, как это сделал и 3-ий Дроздовский полк, береговой дорогой на Геленджик.

Утром 14 марта наш транспорт «Екатеринодар» отделился от пристани и взял курс на Феодосию. Около 10 часов утра 14 марта красные войска 8-ой и 9-ой армий с севера, а части партизанской красной армии Черноморья с юга начали входить в Новороссийск, они подходили было уже к той пристани, от которой мы перед тем отчалили, но огнем судовой артиллерии сначала были отброшены в этом месте. Некоторые из воинских чинов, остававшихся на берегу, открыли при этом по красным огонь, но находившиеся также донцы сдавались и не давали стрелять. В это время уходили в море последние транспорты, а около 11 часов дня Новороссийск был уже занят красными. Тут как раз ген. Кутепов подлетел на миноносце — «Пылкий» к одной из пристаней и под прикрытием орудийного огня миноносца, но под пулеметным огнем красных погрузил еще некоторую группу из находившихся на молу, среди которых были и чины 3 го Дроздовского полка.

На нашем транспорте совершенно не было пресной воды для питья, мы же с 11 часов 12 марта ничего не ели и не пили.

На палубе, а также в трюме нашего транспорта находились также больные и заболевавшие тифом как воины, так и их семьи, в результате чего болезнь распространилась также и на боевые части, что повлекло за собою смерть уже после прибытия нашей дивизии в Севастополь нескольких достойных офицеров нащей 3-ей батареи. Таже и пишущий эти строки перенес после этого переезда тиф в тяжелой форме, а между тем не далее как 30 марта Дроздовцы были снова погружены на транспорт и брошены в бой в тяжелой десантной операции с высадкой в Хорлах, которая завершилась, несмотря на бои с крупными красными силами, успешно.

Описывая обстановку погрузки в Новороссийске, Н. М. Мельников ссылаясь на книгу Г. Раковского, «В стане белых» пишет «командир одного из полков Корниловской дивизии лично сбросил в воду на рейде трех «чужих» офицеров, проникших на транспорт, и одного ударил прикладом по голове». Не приходится подчеркивать, что подобного рода ссылки на большевизанствовавшие источники ни для кого, разве только для Н. М. Мельникова, придерживающегося «исторических данных» не убедительны.

На стр. 10-ой своей статьи Н. М. Мельников пишет, что «в Крыму в это время (т. е. еще перед Новороссийской эвакуацией. Г. О.) епископ Вениамин, назначенный потом ген. Врангелем Протопресвитером военного и морского духовенства, благословлял меч, которым должны были убить ген. Деникина». Ну чем это не сказка для детей младшего возраста, из каких бы ни было слухов почерпнул ее Н. М. Мельников, и как она гармонирует с общим содержанием его труда, якобы предназначенного для будущего историка.

По описанию Н. М. Мельникова порядок и боеспособность кроме большинства Добровольческих частей, прибывших и в Крым организованными, сохраняли и многие Донские части, в частности, Первая Донская конная дивизия, в составе которой находилась Донская гвардейская бригада, Донская Сводная Партизанская дивизия, Донская запасная бригада и некоторые иные. По определению же состояния подчиненных ген. Сидорину Донских войск в период непосредственно предшествовавший эвакуации, о чем уже говорилось выше, а также и на основании данных ген. Деникина, обстановка представлялась совершенно иначе. Нужно думать, что ген. Сидорин был больше и точнее информирован в этом вопросе, чем г. Мельников.

С приведенным в статье мнением полк. Ясевича о том, что «спешная последняя эвакуация 13 марта не вызывалась реальной обстановкой на фронте...» нужно согласиться. Новороссийск можно было бы удерживать в течение еще некоторого времени, пока не прибыли бы дополнительно транспорты, необходимые для более полной и организованной эвакуации, силами и огнем, хотя бы прибывшей в город артиллерии, которая могла бы оборонять все подступы в гористой местности не особенно протяженного перед городом и портом фронта.

Этому обстоятельству в записях моего дневника уделено в день 13 марта не мало горьких слов.

В статье сказано, что в Новороссийске было брошено «три четверти Донской армии „и" колоссальная масса беженцев», но при этом г. Мельников забыл упомянуть о том, что многие из донских бойцов не желали уже больше воевать по словам их же командующего ген. Сидорина, а многие не хотели перебираться в Крым, считая, что он явится «ловушкой», каковая долго не продержится. Помимо того численное соотношение между дошедшими до Новороссийска донцами и числом перевезенных в Крым, не совпадает с указанным автором статьи г. Мельниковым.

Что касается нападок г. Мельникова на ген. Врангеля, то едва ли стоит тратить время на возражения той части статьи, которая этим вопросом заполнена.

Ген. Врангель последний Главнокомандующий Белой армии на Юге России, после героической борьбы с преобладающими численно красными в течение семи с половиной месяцев на Крымских перешейках и в Сев. Таврии, что не в малой степени даже по свидетельству советских военных изследователей, отвлекало также красные силы при большевицком походе в 1920 году в Польшу и обрекло на неудачу попытку пронести коммунизм через нее в ослабленную после 1-ой Мировой войны западную Европу и после безпримерной эвакуации Крыма в ноябре 1920 г. не нуждается в защите от легковесных нападок к тому еще мало осведомленного в обстановке того времени г. Мельникова.

Относительно же некоторых его приемов, примененных и в этой части статьи следует все же сказать несколько слов. Так на стр. 9-ой в начале правого столбца Н. М. Мельников приводит выписку из книги ген. Деникина, пропустив при этом существенные заключения, что придает последующим фразам иной уже смысл. На стр. 10 две последние фразы слева в абзаце 1-ом следуют одна за другой без указания пропуска, что придает описанию Военного Совета в Севастополе иной смысл, а между тем между этими двумя фразами в записке ген. Ползикова, из которой взята часть описания заседания Совета пропущена целая страница. Приводя часть ответа ген. Деникина на рапорт ген. Кутепова от 28 февраля, Н. М. Мельников переставил по своему усмотрению три его последовательные пункта в ином порядке, а между тем эта выдержка взята им тем не менее в кавычки.

В своей статье Н. М. Мельников задает вопрос о том, «знали ли строевые начальники и офицерство корпуса все подробности содержания телеграммы ген. Кутепова и действительно ли ультиматум был вполне ими одобрен?» (стр. 9). На этот вопрос подробно было отвечено выше, когда мною подробно приводилось содержание совещания ген. Кутепова со строевыми начальниками нашей дивизий 8 марта, а также говорилось о содержании рапорта ген. Кутепова., который к тому же сам на указанном совешании сообщил, что ген. Деникин остался весьма недоволен фактом такого обращения к нему, как Главнокомандующему, и как сам ген. Кутепов выразился и как сказано было уже выше, ген. Деникин расцукал его за это.

К. ген. Деникину Добровольческий корпус относился с преданностью и обожанием, которое сохранялось и после отхода белых войск к линии реки Дона: злым духом армии войска считали начальника штаба Главнокомандующего ген. Романовского, хотя никто в толще армии не знал и не мог указать ничего конкретного, в чем заключается его, якобы, вредное влияние на общее военное положение и в какой мере он должен нести ответственность за постигшие В.С.Ю.Р. поражения.

Но по мере того кака наше отступление по Кубани продолжалось, положение на фронте все более и более усложнялось, в связи с чем перспектива неизбежности оставления Кавказа вырисовывалась все отчетливее, картины эвакуации Одессы, Донецкого Бассейна, Ростова, Новочеркасска, Екатеринодара и т. п. вставали перед глазами рядовой массы бойцов, и престиж ген. Деникина стал сильно падать; в разговорах при упоминании его имени не было уже далеко той почтительности, какая наблюдалась в словах офицеров раньше.

(продолжение следует) **Г. Орлов**

М. Каратеев - «БОГАТЫРИ ПРОСНУЛИСЬ»

Исторический роман. 240 ст. Буенос-Айрес

Мы отметили в свое время выход двух первых книг задуманной автором исторической трилогии «Русь и Орда»: — «Ярлык великого хана» и «Карачмурза». Эти талантливо написанные книги буквально воскресили перед нами страдную эпоху Русской истории, порабощение нашего народа татарами, на несколько веков отодвинувшее великодержавное развитие России, преступные междуусобицы удельных князей, наконец, нарождающееся сопротивление нации.

«Богатыри проснулись» — это уже время борьбы русского народа за свою жизнь. Время Димитрия Донского, которого автор совершенно справедливо сравнивает с величайшими русскими государями и национальными героями.

Вышла в свет только первая часть третьей книги. Она описывает подготовку Димитрия Иоанновича к борьбе, Куликовскую битву, нашествие Тохтамыша и кончину Великого Князя.

Книга эта, собственно, не есть в полном смысле слова исторический роман и скорее напоминает живой научный труд. Именно живой и увлекательный. В нем нет сухой истории, в нем-живые люди, их переживания-радости и горе. Но наряду с этим превосходные и, по нашему убеждению, исторически верные описания эпохи, психология событий, хроника тогдашнего времени, как в России, так и в Орде и в Литве.

М. Каратеев исключительно удачно выбрал время для печатанья своих книг. Вероятно, в нормальное время, в нормально живущей России, на них не сосредотачивалось бы столько внимания. Надо, к сожалению, признать, что в наших старых среднеучебных заведениях (во всяком случае в большинстве их) история русская изучалась чисто формально, наряду и историей всемирной. Между тем воспитание патриотизма в молодых поколениях создается главным образом изучением прошлого. И совершенно необходимо одновременно с восприятием хронологических событий, прививать интерес к историческим повестям, живым изложением дополняющим сухую науку. Вот к таким необходимым книгам и принадлежит труд М. Каратеева.

Почему же М. Каратеев выбрал время «удачно». Да потому что теперешнее положение нашего Отечества в какой то отдаленной степени напоминает описываемое им время. Россия порабощена игом, худшим чем татарское, единения среди русских людей, увы, нет, и тем не менее борьба народа против власти идет, ширится и, может быть, недалек уже час символического Куликова Поля. И с другой стороны, как и во время Димитрия Донского (Литва), Запад или помогает большевизму удерживать свою власть над Россией, или же надеется воспользоваться нашей бедой для своих эгоистических целей. И также, как в те времена рязанские или нижегородские князья, пресмыкаясь перед татарами, были готовы на расчленение Руси, так и сейчас находятся всевозможные самостийники, желающие торговать лоскутами Российского Державного Флага.

Будем ожидать с нетерпением окончания трилогии М. Каратеева, несомненно, такого же талантливого, как и первые три книги, и горячо рекомендуем всем их прочитать. **В. О.**

СТОЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА ПРИХОДА РУССКИХ ЭСКАДР В АМЕРИКУ (1683-1963).

Издание книжного магазина Виктора Камкина. Вашингтон.

Этому знаменательному событию, о котором напомнил Российскому Зарубежью «Часовой» статьей Н.П. Солодкова в №445, посвящена ныне интересная книжка, изданная при содействии «Зарубежных Записок» под редакцией проф. В. П. Петрова.

В кинжке подробно описываются: положение Российской Империи при Александре II, в связи с Польским восстанием и ультиматумом Великобритании и Франции, предъявленном Российскому правительству и им отвергнутом, а в связи с этим и превентивная мера России-посылка двух эскадр из Балтики и Дальнего Востока на случай военных действий для угрозы морским сообщениям возможного противника.

Это оборонительное мероприятие совпало с разгоревщейся в Соединенных Штатах гражданской войной. Прибытие Русских эскадр оказало большую моральную помощь вашингтонскому правительству, которое в то время также находилась под угрозой войны с Великобританией.

Воодушевление американцев было чрезычайным. Русских моряков чествовали, как союзников. Описанию этих приемом посвящена значительная часть книги. Но там помещен и документальный материал: характеристика судов, их офицерский состав, выдержки из американских газет того времени и т.д.

Книга составлена интересно, описание события живое, много иллюстраций, взятых из газет того времени.

Это, несомненно, ценный вклад в историю российско-американских отношений.

САГА ФОРТА РОСС.

Виктора Петрова. (Книга вторая. Конец мечтам). Издание кн. магазина В. Камкина. Вашингтон.

В своей рецензии на первую часть этой книги, «Часовой» отметил ея большой интерес и талантливость автора.

Кроме того, надо его поблагодарить за описание истории «Российской Калифорнии», очень мало кому известной. Сейчас российские эмигранты ежегодно устраивают паломничество в этот (теперь реставрированный) российский форт, где некогда реял русский флаг и где открывались большие возможности российской колонизации.

Но тогдашнее положение России не позволяло продвинуться ей на американский континент. «Российская Калифорния» была ликвидирована, а вскоре за ней была продана Соединенным Штатам и более старая и более основательно устроенная Аляска.

Вторая часть книги и описывает «конец мечтам» российского коменданта форта Ротчева, — мы помним, какие широкие планы он строил в первой части книги. Неизведанные земли, населенные кочующими индейцами, распад Испанской империи, чрезвычайно слабые колонизаторские способности мексиканских правителей — все это давало широкий простор для этих планов. Однако, без солидной поддержки России, конечно, ничего нельзя было сделать. С. Востока уже начинали двигаться предприимчивые граждане молодой и энергичной страны-Соединенных Штатов. В этих условиях, конечно, для России не оставалось иного выхода, как закрыть очаги российской колонизации.

Нелегко было это перенести русским обитателям Калифорнии. Автор живо описывает, с какой болью в сердце ликвидировался форт...

В книге на фоне исторического события описаны и личная жизнь коменданта Ротчева и его жены, их большой престиж среди окружавших их испанских гарнизонов, взаимоотношения с индейцами и образ жизни русских поселенцев.

Этой увлекательной книгой не закончены исторические труды Виктора Петрова о российских землепроходцах. Он обещает в скором времени подарить нам на ту же тему — попытка освоения Россией американского континента-трилогию, в которой будет рассказана история российского владычества на севере Америки, начиная с его пионера Баранова.

Пожелаем талантливому автору полного успеха.

В.В.

«В БОРЬБЕ ЗА РОССИЮ» Ген. В. К. ВИТКОВСКОГО

(Письмо в редакцию)

Многоуважаемый Василий Васильевич.

Не откажите поместить в Вашем уважаемом журнале нижеследующую заметку:

Получив дополнительные сведения к тому, что изложено на стр. 19-й моей книги «В борьбе за Россию», — я должен отметить, что со стороны Крымского Корпуса, занимавшего Перекоп, была попытка выдвинуться на север и 3-го апреля части этого Корпуса заняли с. Преображенку, но к вечеру они отошли на Перекопский вал.

Разъезды, высланные 4-го апреля, были от частей 9-й Кавалерийской дивизии.

Генерал-Лейтенант
Витковский.

Незабытые могилы

† 9.12 в Элуж (Бельгия) полковник Иван Карлович **Мумм** (во время войны интердант X арм. корпуса).

† 27.11 в С. Хуан (Порто Рико) I-й Ген. Маркова Инженерной Роты поручик Иван Иванович Савченко, о чем сообщают его сослуживцы, сохраняющие о нем самую добрую память и выражающие глубокое соболезнование его вдове Н. А. Савченко.

† 3.12 в Н. Иорке шт. ротмистр 14 ул. Ямбургского полка, б. офицер Тверского Кав. Ул. Борис Исидорович **Сверчков.**

† 2.12 в С. Франциско лейтенант флота, инж. механик Владимир Иванович **Нехорошев**, георгиевский кавалер; до войны, долголетий представитель «Часового», безукоризненный офицер и патриот.

† 15.12 в ген. Алье (Франция) Корниловского уд, полка Капитан Иосиф Сергеевич **Бордель-фон-Борделиус**, первый по прибытии воинских чинов во Францию начальник корниловской группы и член первого правления Союза Галлиполийцев во Франции.

† 20.11 Атаманского в. уч. сотник Тихон Иванович **Орлов.**

† 12.12.63 в С. Франциско шт. ротмистр. 21-го драг. Приморского полка Александр Николаевич **Коваленко.**

† 11.12 в Н. Иорке Дроздовского стр. полка капитан Сергей Матвеевич **Карлаш.**

† 5.12 в Н. Иорке артист Русской Оперы, ротмистр Георгий Матвеевич **Юренев.**

† 26.12 в Эпинэ (Фр) поручик Владимир Владимирович **Доброхотов**, воен. летчик.

† 5.12 в Мадриде шт. - ротмистр Крымского кон. Е.И.В. Гос. Императрицы полка Борис Анатольевич **Сумароков.**

† 18.12 в С. Франциско ген. шт. полковник Модест Александрович **Демишхан.**

Политический Отдел.

ЛИЦЕМЕРИЕ ИЛИ ПОТРЯСАЮЩАЯ НАИВНОСТЬ ?

20-го декабря с.г. в 22 часа 44 минуты московскаго времени Телеграфное Агентство Советского Союза (**ТАСС**) передало за № 5-39 следующее, воспроизводимое ниже дословно сообщение :

« Мы являемся свидетелями великаго прогресса, достигнутого Советским Союзом во всех областях жизни, — заявил **Вице-Председатель Всемирного Совета Церквей,** генеральный секретарь союза баптистов Великобритании доктор Эрнст Пейн. Он и Эрик Руден — **Генеральный Секретарь Европейской Федерации Баптистов** — находятся в СССР в гостях у своих единоверцев. Сегодня они возвратились в Москву из многодневного путешествия по Закавказью и были приглашены Всесоюзным Советом евангельских христиан-баптистов на обед в их честь.

На обеде присутствовали также представители Московской Патриархии, евангелическо-лютеранской церкви и мусульманского духовенства. Доктор Пейн, отметив это обстоятельство, заявил, что в СССР установились гармонические отношения между церквями. По его мнению, « **Это относится к числу многих других достижений, которыми может гордиться Советский Союз** ».

С восхищением отзывался о путешествии в Советскую Армению Доктор Эрик Руден. Он сказал : « что в этой маленькой республике люди живут радостно, добиваясь все новых успехов в науке ,в промышленности ».

Подчеркнув, что важнейшим делом для всех церквей является участие в укреплении мирного существования между народами, доктор Руден добавил : « **Мы очень благодарны вашей стране, которая проявляет так много инициативы в этом деле** ».

Доктор Пейн и Доктор Руден проведут еще несколько дней в Москве, ознакомятся с деятельностью культурно-просветительных учреждений. В воскресенье гости будут участвовать в Богослужении в молитвенном доме баптистов ».

Известно, что многие русские зарубежные благотворительные организации, а также известные круги российской зарубежной церкви сотрудничают с **Всемирным Союзом Церквей**, чей вице-председатель доктор Эрнст Пейн позволяет себе утверждение ,что **Гармоническое Отношение** между **Церквями** на территории **Российского Государства** — являются достижением советского правительства. Господину доктору Пейн казалось надо было бы знать, что подобные « гармонические отношения между церквями » существовали задолго до появления коммунистической власти в России и до появления коммунизма, как учения вообще. Мы позволяем напомнть господам Эрнсту Пейну и Эрику Рудену — этим с позволения сказать поборникам единения христианских церквей, что та **Коммунистическая Власть СССР**, которой они высказывают благодарность за **проявление большой инициятивы** в деле мирного сосуществования народов, отправила на тот свет в застенках **Чека, ГПУ, НКВД и МВД,** в концентрационных лагерях и прямо « пулей в затылок » десятки тысяч архиепископов, епископов, священников, монахов и миллионы христиан, магометан, евреев, будистов — миллионы верующих всех вероисповедываний. Мы напоминаем обоим представителям **Всемирного Союза Церкей** и главным секретарям **Баптистских** союзов, что и их же братья по религии, **Баптисты и Анабаптисты,** проживающие еще в Советском Союзе, являются — только за **исповедывание своей веры** — врагами коммунистического советского государства ; мы напоминаем обоим представителям **Баптистов,** господам Пейн и Руден, что не только священнослужители всех без исключения вероисповедываний, но и верующие вообще находятся на положении преследуемых лишенцев.

Если вышеупомянутым представителям этой мировой « церковной » организации требуются факты, подтверждающие мои слова, то я готов представить в их распоряжение не подтасованные факты-выдержки и советской коммунистической прессы ,а номера советских газет, в которых их же братья-единоверцы баптисты именуются, спекулянтами, дармоедами, развратниками, растлителями душ и т.д.

Со своей стороны я обращаюсь ко всем представителям русских зарубежных организаций, представителям зарубежных кругов присоединиться к моему вопросу, который я ставлю руководству **Мирового Союза Церквей :** Считает ли руководство этой организации возможным совмещение работы по единению всех церквей « во имя Христа и любви к ближнему » с распеваниями дифферамбов безбожному коммунистическому правительству его вицепредседателем ?

До получения официального ответа на этот вопрос от высшего руководства **Мирового Союза Церквей** и до полного выяснения взаимоотношений этой организации к советскому коммунистическому правительству и его сподручным, в епископских рясах и без оных, занимающихся на т. наз. « церковных соборах », созванных **Мировым Союзом Церквей** распространением тез кремлевской коммунистической пропаганды и утверждающих « благополучие церкви в коммунистических государствах », я призываю все без исключения зарубежные и считающие себя национальными организации и все церковные круги, прервать сношения с **Мировым Союзом Церквей,** как организацией, чьи официальные представители стоят на точке зрения по отношению к безбожной коммунистической власти, несовместимой с мировозрением каждаго верующего — противника коммунизма.

Я искренне надеюсь, что и другие органы зарубежной антикоммунистической печати перепечатают настоящее письмо, которое, мне хочется верить, найдет поддержку всех антикоммунистических и церковных кругов. Примиримости к коммунизму и его приспешникам у нас, не-коммунистов быть не может. **Александр Гране.**

Бонн — Германии, — 21-го декабря 1963 года.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

Вышел из печати и 74 « Нового Журнала «

Президент Д.Ф. Кеннеди — Об искусстве. **Ив. Бунин** — Изгнание, стихи. **Г. Кузнецова** — Грасский дневник. **Д. Цветаева** — Стихи. **Алла Кторова** — Лицо Жар-Птицы. **Н. Елагин** — Письмо антиподу. **М. Иванников** — Искус. **О. Ильинский** — Стихи. **Н. Одоевцева** — На берегах Невы (М. Кузмин). **А. Раннит** — Стихи, перев. Л. Алексеевой. **В. Варшавский** — Заметки о прочитанном. **К. Померанцев** — Стихи. **Д. Чижевский** — Стихи и поэмы К.К. Случевского. **Н. Туроверов** — Стихи. ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ : **Н. Бергер** – Из тюремных воспоминаний. **Н. Валентинов** — Шест лет в газетах ВСНХ. **В. Кокошкина и Н. Гуздашин** — Ф.Ф. Кокошкин. ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА : **Н. Ульянов** — Тень Грозного. **А. Иванов** — Биология и идеологическая борьба. **Н. Тимашев** — Три книги о. П.А. Сорокине. СООБЩЕНИЯ и ЗАМЕТКИ : Кн. С. Щербатов — Флоренция. Лохов. БИБЛИОГРАФИЯ.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ

Нижепомещаемая статья получена нами от лица, живущего в Советском Союзе и близко знакомого с тамошней церковной деятельностью.

Она указывает на источник нынешней политики советского правительства по отношению Русской Православной Церкви.

Она доказывает и на необходимость коренных реформ в иерархической системе нашей Церкви.

Увы, Гермогена или даже подобия его нет в России. Не видно его и за рубежом ея.

По всем данным большая часть нашего народа хранит веру своих предков и борется против атеистической пропаганды. Но укрепить эту веру одним формализмом нельзя. Нужны идейные и жертвенные пастыри. И мы знаем, что в толщах русского народа такие пастыри есть. Они выполняют свою жертвенную миссию, подвергаясь лишениям и преследованиям.

Сколько бы моральной помощи могло бы им оказать наше зарубежное духовенство, если бы оно осознало свой священный долг перед подъяремной Россией, если бы были прекращены деления на юрисдикции, споры и ссоры...

Если бы вместо формализма началась проникновенная духовная работа и если бы духовенство показало всем остальным пример единения и истинно христианского отношения друг к другу.

ПАТРИАРХ СЕРГИЙ

Патриарх всея Руси Сергий был одним из крупных козырей Сталина, будуча с 1927 г. марионеткой для обмана всего мира и русского народа в частности; это он заставил простодушных людей поверить в невероятное — что атеистический до глубины мозга костей, ненавидящий и презирающий всякую религию, а христианскую и православную больше всего, Сталин стал вдруг к Православию благожелательным и даже покровителем.

Личность бывшего Митрополита, а потом, по воле Сталина, Патриарха Сергия в последнее десятилетие его жизни такова, что не смотря на мудрую тысячелетнюю поговорку — «о мертвых говорят хорошо, или ничего не говорят», все же нельзя обойти ее молчанием.

Темна жизнь бывшего иерарха, как человека и страшна, как пастыря. Начав свою духовную карьеру с угодничества обер-прокурору Святейшего Синода царского времени, он закончил ее приветствием от имени Русской Православной Церкви и молитвами за верного слугу Сатаны. Необходимо бросить хотя бы беглый взгляд на деятельность этого человека, который сыграл такую пагубную роль в Русской Церкви.

Чтобы лучше понять и уяснить сказанное об умершем Патриархе, должно ознакомиться с историей Русской Православной Церкви в советское время, с которой близко и тесно связана и на которую сильно влияла деятельность Патриарха Сергия; скажем больше, от которой она зависела и благодаря которой была доведена до настоящего положения.

В 1917 - 1918 г.г. в Москве состоялся Поместный Собор Русской Православной Церкви, который имел действительный и полный голос всей Церкви, еще не раздробленной расколами и территоріальными отпадениями. На этом Соборе, после 200-летняго перерыва, был избран Патриарх всея Руси — Митрополит Московский Тихон, который еще во время Собора, в единении с ним, открыто стал против большевиков за массовое кровопролитие, за нечеловеческие преступления, за жестокое преследование верующих и священнослужителей и предал их анафеме.

Большевики, придя к власти, твердо принялись за выполнение одной из своих главных задач — учичтожение религии и христианства, как самого сильного, а следовательно и самого ненавистного для них. Но, сказать — одно, а сделать — другое. Христианство — это не пустой звук, который можно отменить одним декретом, христианство — это народ, который встретил с негодованием мероприятия большевиков, принятые ими против Церкви. На закрытие Храмов, на надругательство и посмеяние над святынями по всей России вспыхивают масса бунтов и открытых вооруженных восстаний. Убедившись, что покончить с Христовой Церковью прямым нападением нельзя, большевики решили покончить с нею хитростью — сначала разложить, а затем и прикончить. Переманив на свою сторону и подкупив приманками богатства и чести и славы нескольких епископов и священников, людей малодушных, неразборчивых и шатких, большевики пытаются вызвать раскол в Церкви, чтобы разъединив ее, вернее погубить. И действительно, Церковь, при содействии власти, стала делиться внутренно на Патриаршую, Живоцерковную, потом Обновленческую, Самосвятскую (Украина) и т.д. Властью особенно поддерживались живоцерковники, открцто признавшие власть и сотрудничество с нею, отступивши от всех канонов и правил Церкви. Патриарх был арестован и заключен в тюрьму, где от него тщательно скрывали истинное положение в Церкви и добивались не только признания в контр-революционной деятельности, но включения в управительный аппарат Церкви нужных власти духовников и людей светских. Власть стремилась добыть данные для того, чтобы показать и русским людям и христианскому миру, что она преследует перковников не за религиозные убеждения, а за контр-революционную деятельность. Патриарх Тихон долго не мог признать того, чего он не делал, но наконец, обманутый властью о положении в Церкви — власть представляла Патриарху положение, как трагическое для Православия —, а также сломленный страшным тюремным режимом, он признав себя виновным перед властью в политической деятельности, но не сдав власти аппарата церковного управления, под давлением заграницы, все же был освобожден от тюремного заключения весной 1923 г.

Большевики полагали, что они добились своего, ибо признанием Патриарха как бы доказывалось, что церковники вместо небесных дел занимались политикой, но казнить Патриарха большевики не решились, хотя и желали этого; они боялись дать ему ореол мученика в глазах народа. Ленин сказал: «мы из него не будем делать нового Гермогена» (Патриарх, замученный в 1612 г. поляками). Аресты же духовенства и верующих и после освобождения Патриарха и его уверений в политической верности власти, не только продолжались, но и усилились. Все, кто признавал Патриарха, (низложенного собором обновленцев в 1923 г.) считался монархистом и преследовался. Священники, вольно и невольно, выступая против безбожия, борясь с ним, тем самим боролись и с мерами, принимаемыми властью, ибо власть была безбожна до самых мельчайших деталей и такие священники зверски преследовались и казнились. Так, за первые пять лет (1918 - 1922) было казнено 52 Епископа и до 1200 представителей нисшего духовенства. Жить в мире религия и коммунизм не могли, ибо это два идеологических врага, два взаимно исключаю-

щих мира. Вопрос заключался не в том, чтобы воспрепятствовать перковникам влияние на политические дела, не в том, чтобы отстранить религиозников от влияния на дела государства, как, напр., было на Руси при татарском иге, или у православных балканцев — греков, сербов и болгар —, а в том, чтобы оторвать народ от Бога, чтобы уничтожить религию. Татары, турки сами были верующими (не христианнами), большевики же отрицают всякое понятие о Боге, а религию рассматривали, как «опиум для народа».

Вот некоторые понятия и взгляд большевиков на религию:

«Религия есть опиум для народа»; это изречение Маркса есть краеугольный камень всего созерцания марксизма на вопрос о религии (Ленин),

«Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько нибудь достойную человеческую жизнь» (Ленин).

Но большевики ясно сознают силу религии и боятся ее. «Коммунизм и религия враждебны друге другу и не соединимы. ГДЕ ПОБЕЖДАЕТ РЕЛИГИЯ ТАМ ОСЛАБЕВАЕТ КОММУНИЗМ. Коммунистический строй будет осуществлен только в обществе, освобожденном от религии». (Журнал «Безбожник»). Поэтому то так рьяно власть принялась за искоренение религии. Но несмотря на закрытие храмов, на заключение по тюрьмам священников и епископов, связь между пастырями и пасомыми не была уничтожена, завязались такие отношения между ними, какие были только в первые века Христовой Церкви. В народе выявился духовный подъем, несмотря на на злобствование ЧЕ-КА. Власть оставалась бессильной и перед Церковью, хотя у Церкви была только моральная сила против грубого физического насилия. Большевики это сознавали и признавали, что борьба только одним насилием не будет успешной. Имея пелью уничтожение Церкви, как и всякой вообще религий, большевицкая власть открыто говорила, что этой цели достигсразу нельзя, так как религия имеет глубокие корни в широких народных массах. Народная масса шла за Патриархом. И потому то, несмотря на постановление живоперковного Собора о лишении Патриарха Тихона сана, в 1923 г., власть не смогла сразу удалить Патриарха от дел и продолжала считаться с ним. С Церковью большевикам все время приходилось считаться, как с определенной силой и доколе Церковь не могла быть уничтожена, большевики стремились использовать ее в своих целях. Им хотелось и необходимо было овладеть церковно-административным аппаратом, найти церковную власть, послушную себе; Церковь должна была пойти, по мысли большевиков, на поддержку и услуги новому государству. Большевики усиленно ищут путей закабаления Церкви и, признавая первым путем разделение, они стремятся всеми мерами внести раскол в Церковь. Этим стремлением объясняется и поддержка большевиками живоцерковников и собор обновленцев в 1923 г. Между прочим этот собор объявил для заграницы, что никаких гонений в Советском Союзе на Церковь нет и что Церковь никогда не пользовалась такою свободою, как теперь.

II.

Постановлениями Обновленческого церковного Собора 1923 г. большевицкая власть, как будто, добилась всего, что ей было нужно: непокорный Патриарх Тихон был низложен, было объявлено о свободе вероисповедания, образовано было угодное власти церковное управление, новая церковная власть, которая сказала все слова и совершила все дѣла, нужные власти светской. Однако верующий народ не поверил, что жизнь Церкви благоустрояется подчинением ее безбожной власти. Таким образом овладеть церковным народом, массой верующихъ большевикам не удалось. Обновленческое церковное управление объявившее своею целью борьбу с контр революцией в Церкви, являлось в глазах народа органом ЧЕ-КА в Церкви и сами обновленцы, эти несчастные продавшиеся епископы и священники, людьми без совести и чести, безбожниками и чекистами въ рясах. И для власти всякий, не признававший обновленческого управления в Церкви, был контрреволюционером.

Обновленцы захватили власть в Церкви во время заключения Патриарха и пытались провести свои реформы, состоявшие в следующем:

а) компромиссное единение власти светской и церковной, б) разрешение второго брака вдовым священникам и в) принятие епископского сана женатыми священниками, что строго воспрещалось канонами и постановлениями Церкви и что могло быть рассмотрено и разрешено только вселенскими соборами. Обновленцы печатно и устно уверяли большевицкую власть, что каноны только ширма для их противников, но верующий народ чтилъ каноны и не отступал от них. В том, что обновленцы помогали ЧЕ-КА (потом ГПУ, НКВД и МГБ), это не скрывали и сами обновленцы (см. журнал «Молодая Гвардия» № 7-8, 1923, Бонч-Бруевича).

Таким образом, попытка большевиков овладеть церковно-административным аппаратом Церкви им не удалась и перед ними оставалась их прежняя цель — овладение церковно-адмистративным аппаратом.

III.

Агенты власти вели непрестанную борьбу с Патриархом, пытаясь подчинить его и церковный аппарат управления своему влиянию, стремясь заставить Патриарха сделать поступки, полезные власти и вредные Церкви. Патриарха упрашивают написать ответ Архиепископу Кентерберийскому, что Церковь в Советском Союзе пользуется полной свободой и никаких гонений на не нет; Патриарх молчит, ибо лгать не мог и не хотел. Патриарха просят добровольно сложить с себя Патриаршество, но Патриарх не делает этого; Патриарха все время держат в атмосфере лжи, провокации, клеветы и обмана. Патриарх долженъ был постоянно разгадывать тайные и злые замыслы и намерения, скрывающиеся под благовидными предложениями власти, которая действовала то посулами, то угрозами обещая прекратить аресты духовенства и вернуть из ссылок нужных Патриарху епископов, обещая дать разрешение на духовную печать и открытие духовных учебных заведений, или на свободу собраний духовенства и епархиальных управлений, то УГРОЖАЯ оставить все репрессии в силе и еще их усилить.

7 апреля 1925 г. Патриарх, после сделанной зубной операции, скончался. Конечно, что смерть Патриарха не была естественной. Если допустить, что к нему и не применили обычных в большевизме приемов для ускорения кончины, то его замучила, сожгла на медленном огне своей сатанинской ненависти большевицкая власть, его убили нравственные пытки и мучения, коим беспрестанно подвергала его власть.

По кончине Патриарха Тихона, согласно оставленному им завету, местоблюстителем Патриаршего Престола стал Митрополит Петр Крутицкий.

Митрополит Петр, как и Патриарх Тихон, не не доверял власти и не шел на компромиссы с нею. Он говорил: «большевики любят все брать,

но не любят давать». Поэтому все предложения агента власти (Е.А. Тучкова) он прямо отвергал, не желая подчинять Церковь НКВД. 10 декабря 1925 года власть произвела у него обыск и он был арестован. Одновременно с ним были арестованы: Архиепископы — Николай, Владимирский, Пахомий, — Черниговский, Прокопий — Херсонский, Гурий — Иркутский; Епископы: Парфений — Ананьевский, Дамаскин — Глуховский, Тихон — Гомельский, Варсонофий — Каргопольский и др. архипастыри.

Появился новый заместитель — Митрополит Сергий.

Посадив Митрополита Петра в тюрьму, ГПУ пыталось возглавить Церковь Архиепископом Григорием (обновленец) и его Высшим Церковным Советом. Народ не признал ставленника ГПУ. Тогда агент власти Тучков сказал духовенству: «Ну подождите, Я ВАМ ДАМ вашего и если вы и его не признаете, то тогда уже пощады не будет». Тучков сразу же после принятия на себя Митр. Сергием заместительства, настаивал на принятии им условий, поставленных Митр. Петру, но Митр. Сергий их не принимал. Больше того, он, в согласии с епископатом, предпринял тайный сбор подписей для избрания таким образом Патриарха. В ноябре 1926 г. было собрано уже 72 подписи, указывавшие на Митр. Кирилла — Казанского, как будущего Патриарха. Но, ГПУ узнало об этих тайных выборах и арестовало большинство Епископов, подписавших акт избрания, в том числе и Митрополита Сергия. В управление Церковью временно вступил Архиепископ Серафим Угличский, от которого Тучков также стал требовать принятия условий легализации Церкви, выработанных властью, от принятия которого отказался Митр. Петр. Архиеп. Серафим, ссылаясь на свое временное заместительство, отказался принять и подписать эти условия.

20 марта 1927 г. неожиданно был освобожден до срока Митр. Сергий, а вскоре был освобожден и епископ Павлин, один из главных инициаторов избрания подписями Патриарха. Это освобождение, в то время, когда репрессии против иерархов, в связи с делом избрания Патриархом Митрополита Кирилла, по всей России усилились, не предвещало ничего доброго, а когда 8 мая 1927 г. Митроп. Сергий вдруг созвал Синод, то для всех стало несомненным, что между Митроп. Сергием и ГПУ, во время его тюремного заключения состоялось какое то соглашение. Скоро стали известными и пункты соглашения. Митроп. Сергий обязался организовать при себе коллегию, или Синод, для управления Церковью; в Синод должны были быть включены архиереи по указанию ГПУ; все дела Синода должны были открыты для агентов ГПУ; Митрополит должен был издать послание к Русской Церкви, соответствующее новому крусу ея жизни; назначение архиереев должно было происходить с ведома и согласия ГПУ; наконец, Митроп. Сергий должен был обратиться с посланием к заграничной Русской Церкви с предложением прекратить противосоветские выступления и дать обязательство в лойяльности к советской власти. Такова была внешность договора, сущность же его была много печальнее для Церкви — договором с советской властью Митр. Сергий отдавал весь аппарат церковного управления в руки ГПУ, в руки безбожников. ГПУ добилось такого Синода, в котором были его люди; управление всеми церковными делами взяли в свои руки доносчики и проводники заданий ГПУ. Уже присутствие в Синоде такого иерарха, как Серафим, Митрополит Тверской, о связях которого с ГПУ знала вся Россия, которого верующий народ называл не кначе, как «Митрополит Лубянки», не оставляло никакого сомнения.

Контроль над канцелярией Патриаршего Управления означал, что эта канцелярия будет служить политическому сыску; назначение же епископов на кафедры и лишение их таковых безраздельно попадало в руки ГПУ; податливые, сговорчивые слабые архиереи получат епархии, а умные, деятельные, стойкие защитники религии будут лишаться епархий.

IV.

8 мая 1927 г. Митрополит Сергий созвал, одобренный ГПУ, Синод, а 29 июля была обнародована декларация Митр. Сергия о лойяльности в отношении большевиков. Эта декларация была напечатана в правительственных газетах, при чем газета «Известия», в статье «Среди церковников», помещенной в одном номере с декларацией, писала: «Мы обращаем внимание читателей только на политическую сторону документа, который явным образом является ВАЖНЕЙШЕЙ в глазах его авторов... Тихоновцы долго упорствовали... Антисоветская политика Церкви била не Советскую Власть, а самую Церковь. Тихоновцам ПРИШЛОСЬ ПЕРЕКРАШИВАТЬСЯ в советские цвета ... В своих собственных интересах им необходимо... политическое равнение по пастве... УСВОЕНИЕ СОВЕТСКИХ ЦВЕТОВ... В этом основной смысл печатаемого ниже обращения церковников»...

Перед Церковью впереди были ложь, стыд и позор. Все это ради легализации. Власть соблазнила Митр. Сергия легализацией.

Оказывается, Церковь, с многомиллионным составом членов почти 10 лет существовала на нелегальном положении, вне закона, при Советской Власти и власть это беззаконие попускала (?!), его не только терпели, но с Церковью считались и за ея голосом признавали силу, почему и стремилась склонить ее на свою сторону.

Обстоятельство, что Митр. Сергий не только допустил ГПУ к контролю дел церковных, но собственно сдал ГПУ аппарат церковного управленция не служит ли основанием для непризнания власти в Церкви самого Митр. Сергия, как не признавалась власть обновленцев, за которыми стояло ГПУ. То, что Митр. Сергий подчиняется полностью ГПУ и что управление перковное находится в руках того же ГПУ, конечно, оффициально объявлено не было, как не было объявлено и об обновленцах, но это было для всех ясно и на деле осязательно. Да и обновленцы злорадствовали по этому поводу и глава их — А. Введенский говорил: «В лице Митр. Сергия, так называемые православные усвоили, наконец, ту форму отношений к власти, которой мы-обновленцы держались с начала».

Теперь ГПУ дало Тихоновской Церкви канонического — «СВОЕГО».

Когда появилось послание Митр. Сергия, как разказывает один из священников, бывшій в то время в конц-лагере, один чекист злорадно говорил заключенным священникам: «А здорово подковырнул вас Сергий!» Даже само ГПУ сознавало, что Митр. Сергий «подковырнул» Церковь и духовенство. ГПУ ликовало и смотрело на неповиновение Митр. Сергию, как на «чистейшую контр-революцию».

Первые шаги Митр. Сергия, в подчинении НКВД, выразились в переменах личного состава иерархов, небывалых даже раньше при большевиках, и это было только выполнением данных Митр. Сергием обязательства ГПУ, а верующий народ был потрясен. У него, сговором Митр. Сергия ГПУ, было отнято то, что его крепило, поддерживало, давало силы жить в ужасах коммунистического царства. Епископат Русской Церкви в ужасе перед совершившимся сначала ра-

стерянно молчал, а вскоре группа Епископов, возглавленная Митрополитом Иосифом Ленинградским, Митрополитом Агафангелом Ярославским и Архиепископом Серафимом Угличским, открыто и определенно объявляет Митрополита Сергия предателем Церкви и порывает с ним всякие сношения. Митрополит Сергий, чувствуя для себя и своего позорного дела опасность от влияния этих смелых и решительных защитников Церковной Правды, объявляет эту группу контр-революционной, а ГПУ, воспользовавшись этим, приступило к арестам, заточению и осылкам. 15 иерархов сразу подверглись карам : 1) Митр. Иосиф Ленинградский, 2) Архиепископ Серафим Угличский, 3) Архиепископ Варлаам, бывший Пермский, 4) Епископ Димитрий Гдовский, 5) Епископ Алексий Уразовский, 6) Епископ Виктор Вятский, 7) Епископ Михаил Серпуховский, 8) Епископ Афанасий Свирский, 9) Епископ Нектарий Яринский, 10) Епископ Илларион Поченский, 11) Епископ Павел Ялтинский, 12) Епископ Василий Каргопольский, 13) Епископ Сергий, бывший Бузулукский, 14) Епископ Иосиф, бывший Бирский и 15) Епископ Дамаскин Глуховский. Все они были отправлены в ссылку, откуда большинство и не вернулись. Эти жертвы целиком и полностью лежат на совести Митр. Сергия.

Не желая видеть ужасных последствій своих, пагубных для Церкви, действій, Митр. Сергий приказал за богослужениями молиться за власть : « О стране нашей и о властех ея, Господу помолимся » ! Митроп. Сергий делал все, что приказывала власть — запретил, по требованию Тучкова, поминать в храмах заключенных и ссыльных епископов и священников, чтобы этим прервать духовную связь паствы со своими епископами-мучениками и лишил кафедр заключенных и ссыльных епископов.

Вся Церковь почувствовала, что Митрополитом Сергием предана она безбожной власти, что теперь и впредь Митроп. Сергий будет действовать под диктовку и по указанию ГПУ. Митрополит стал получать огромное количество анонимных писем с протестами, мольбами и увещаниями. Вопрос о признании Митрополита Сергия главой Церкви был поставлен на приходах всей страны. В Москве народ, при встречах с Митроп. Сергием, отворачивался от него ; многие епископы и священники письменно или лично высказывали ему свои обличения. Однако, в конечном результате, весьма немногие архиереи решились открыто выйти из подчинения ему и создать новый раскол. Епископы и верующіе рассуждали : надо сохранить единство Церкви, новый раскол — новое горе. Результаты соглашения Митр. Сергия, как и следовало ожидать, были до крайности печальны. Священики назначались собственно ГПУ, так как списки кандидатов должны были представляться обязательно на утверждение ГПУ, на его одобрение и бывало так : один епископ, по требованию ГПУ, представил туда списки монашествующих обоего пола и все они были арестованы и сосланы. ГПУ наносило удары по Церкви ея же руками. Пойдя за Митроп. Сергием, повинуясь ему как законному иерарху, лучшая часть епископата зачеркнула годы своего мученичества, сидения в тюрьмах, в ссылках, т.е. годы честного пути и борьбы. Митрополит Сергий сдал свой епископат врагу ; моральные силы епископата, согласившегося работать с ним, были надорваны им. Большинство прочего духовенства со дней борьбы с обновленчеством, пошло по линии наименьшего сопротивления ; легкий и удобный путь, конечно, привлек многих. Меньшинство же оказало сопротивление Митрополиту Сергию. Нашлись священники не только в провинции, но даже и в самой Москве, которые не признали Митр. Сергия. Народ бросился именно к ним. Даже сторонники Митр. Сергия говорили, что его непременно надо предать церковному суду. У народа смятенние. Ходить в храмы, где поминается имя Митр. Сергия и возносятся молитвы за советскую власть у верующих душа не лежит, но идти больше некуда. С народом случилось тоже, что и с лучшею частью епископата и духовенства : вопреки совести идти за оффициальным возглавителем церкви, не свободно и не радостно, а как пленный или продажный раб. Сначала у народа отняли вождей — любимых архиереев и священников, в которых народ имел радость и духовную поддержку, потом случилось худшее : не только все оставшиеся ,но и любимые изменили истине принесли пасомым тяжкое разочарование. Ни на кого, значит, нельзя надеяться. Если архиереи и священники сами не знают истины ,или если знают ,то сознательно лгут, то кому же верить ? На кого надеяться ? Так говорил народ. Не стало духовных авторитетов, на которые могло бы опереться церковное сознание народа.

Оправдалось Господне слово : « Поражу Пастыря и рассеются овцы ».

Прежде, при Патриархе Тихоне, моральная сила Церкви противостояла грубому физическому насилию власти. Теперь этой силы не стало ни в духовенстве, ни церковном народе, ее подорвал сам вождь духовный.

Таковы были результаты соглашения Митрополита Сергия с ГПУ.

Что такое закрытие и разрушение храмов в России ?

Для врага Церкви — Советской власти — закрытие и разрушение храмов было дело последнее, главное — разложить и уничтожить Церковь нравственно, духовно. Церковь Митр. Сергия отказалась от мученичества и страдания за Христову веру. Митроп. Сергий развязал руки врагу для расправы с Церковью и дело физической ликвидации (закрытие и разрушение) Церкви пошло легче, уже без помехи со стороны главы Церкви и даже при его содействии. 90 процентов храмов разрушено, закрыто, превращено в клубы, склады, коммунистические уголки, музеи. Большевики начинают дальнейшее наступление на Церковь, на религию, на верующих. Проводится коллективизация сельского хозяйства, в одну из задач которой ставится борьба с религией. По признанию самих большевиков коллективизация имела целью « перевоспитание крестьянской массы и искоренение в ней всех религиозных верований ».

Теоретики коммунистической морали, как Емельян Ярославский (Губельман) в книге — « Ленин, коммунизм и религия » (Москва 1933) писал по этому поводу : « Мы еще далеко не победили влияния религии и духовенства именно в самой отсталой, крестьянской, среде, хотя и победили помещиков. Вот почему такое огромное значение для искоренения религии имеет социалистическое переустройство сельского хозяйства — коллективизация его ».

Внеся смуту в Церковь, разрушив ее физически, большевики перестали нуждаться в помощи Митр. Сергия и он был отодвинут на задний план, ему пришлось уехать в Оренбург. Так Митр. Сергий побил себя своими же руками.

У Митрополита Сергия, собственно, проявилась своего рода послеследовательность в его действиях. Старый член Святейшего Синода царских времен, всегда покорный слуга обер-прокурора Синода, государственного чиновника, хорошо знакомый с требованниями власти в отношении Церкви, он, может бть, ничего нового не заметил в своем договоре с ГПУ. Ведь он (Сергий) чрезвычайно легко при воцарении большевиков перешел в обновленчество, так же легко, когда за-

метил и понял невыгоду такого перехода, сняв клобук и мантию, каялся в этом перед Патриархом. Эластичный человек, всегда удобный. Будучи робким перед властью, он был очень смел и настойчив перед своими безпомощными собратьями — архиереями и подчиненными. В 1930 г. Митр. Сергий запрещает в священнослужении Митрополита Кирилла Казанского (которого в 1926 сам выдвигал на Патриарший престол), запрещает только за то, что Митр. Кирилл из ссымки заявил, что он во грехе Сергия не может принять участия и отказывается с нім иметь общение (каноническое). Митроп. Сергий послушно подтверждал все заявления власти, когда такое подтверждение для власти было нужно; он подтверждал, что гонений на веру и Церковь в Советском Союзе нет, что духовенство преследуется не за веру, а за контр-революцию; что разрушение и закрытие храмов производится не насильно, а по желанию самого народа. Выполняя волю власти, Митр. Сергий издает в феврале 1930 г. свое пресловутое интервью о положении Церкви в России, по поводу послания Римского Папы Пия XI в защиту гонимых верующих в России.

Свое положение законного архиерея Православной Церкви, свой епископат и духовенство и верующий народ, всю Православную Русскую Церковь Митроп. Сергий принес в жертву безбожной власти. Для оправдания последней он всех и все оклеветал. Сознавал ли он ясно это сам?

V.

Разразилась война. В трудную минуту для власти Сталин вспомнил о своем «приятеле» и справился о его здоровьи, о жизни в Оренбурге. Митр. Сергий обрадовался «ласковым взорам» и вновь идет на сотрудничество со Сталиным. Он собирает 100 тысяч рублей на создание колонн танков и, наконец, получает «аудиенцию» у Сталина. Сталину нужна была религия, чтобы поддержать дух народа в борьбе со внешним врагом, чтобы подогреть патриотизм. Сталин убедился, что даже и с помощью предавшего Церковь Митр. Сергия вера в народе не искоренена; что искра веры неугасимо тлеет в народных массах и он решает дать ей разгореться в пламя, но использовать это в своих целях. Создается новый Синод. И снова Митр. Сергий выступает на арену, с испытанными ранее средствами — ложью и подхалимством. Служа в храме, только вчера бывшим музеем, он издает послания о том, что Церковь в России пользуется самой широкой свободой и никогда и никак не преследовалась. Он шлет приветы Сталину, как опоре Церкви, не замечая, очевидно, тысяч разрушенных храмов и не помня о десятках тысяч замученных священнослужителей. Сталин умело использовал религию в своих целях. За оказаную помощь Митр. Сергий был, по приказу Сталина, назначен Патриархом Русской Церкви. С помощью Сергия, Сталину удалось убедить заграницу в том, что в Советском Союзе существует свобода веры, что Церковь не преследуется, что и Советская власть другой стала, что она эволюционировала. Удалось ли убедить в этом Русский Народ? Конечно, нет!

Патриарх Сергий умер, предав Русскую Православную Церковь в руки безбожной советской власти. Его заместителями и преемниками могут быть только люди, удобные для советской власти. В Патриархи можно в любой момент назначить и чекиста в рясе; личность такого патриарха теперь не имеет значения. Главное зло сделано Митрополитом Сергием, действительным архиереем Русской Церкви.

ИКОНЫ

ПИШУ ИКОНЫ ПО

СТАРЫМ СПОСОБУ

И ТРАДИЦИЯМ.

АККУРАТНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ

ЗАКАЗОВ.

Р. ЛУКИН.

Mr LOUKINE

28 place du Châtelain

Bruxelles 5

ОТ РЕДАКЦИИ «ЧАСОВОГО»

Многие наши читатели и друзья в самых теплых выражениях откликнулись на вступление «Часового» в 36-й год издания.

Редакция сердечно благодарит всех, по своей инициативе отметивших этот скромный «юбилей», который мы сами не считаем таковым, надеясь на наступление лучших для ВСЕХ НАС времен.

Одно письмо, из многих, мы все же хотим привести:

«Да пошлет Вам Господь здоровья и сил в новом 1964 году успешно продолжать и побороть все материальные трудности, связанные с издательством «Часового».

Оглядываясь на славный пройденный путь родного нам журнала, со дня его основания в 1929 году и до 35-тилетнего его юбилея в 1964 году, невольно сознаешь и видишь, с какими, в последнее время, материальным трудностями приходится издательству преодолевать, чтобы дать возможность «Часовому» продолжать жить и нам дать возможность его читать.

Прошу Вас... принять мои поздравления и пожелания...

Я не ошибусь и я уверен, что не только все еще существующие воины Русской Армии, но и Русские люди, любящие свою Армию, присоединятся к моим поздравлениям и пожеланиям, а также придут на помощь подпиской на «Часовой»...

Да хранит Вас Господь...

Искренне глубоко Вас уважающий
Полковник Александр Рябишин.

Монтреаль, Канада.

Новая книга.
Генерал - Лейтенант В. К. Витковский
В БОРЬБЕ ЗА РОССИЮ
Цена 1 доллар = 50 б. фр. = 5 Фр. фр.
Выписывать от «Часового»

THEATRE NATIONAL

Don Gil de Vert Vêtu (Tirso de Molina)

Это попытка модернизировать испанскую комедию начала XVII-го века. Надо признаться, что только динамическая игра артистов спасает публику от скуки. Дон Жиль-женщина, обманутая своим любовником, старается всеми способами его к себе вернуть. В частности она переодевается мужчиной и соблазняет свою соперницу Инес, которая в «него» влюбляется и забывает своего возлюбленного, таким образом возвращенного к Жиль. Очень комично вышла сцена дуэли под балконом.

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
„ВОЗРОЖДЕНИЕ"
Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, котора и подписка „Возрождения" во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France

«НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВА»
книга, посвященная истории Виленского военного училища
528 стр. Мкогочисленные иллюстрации.
Цена 6,50 дол. (325 б. фр. 32,50 фр. фр.)
Выписывать:
1) V.I. Shaiditzky, 151-21 st. Avenue San Francisco 21 (Cal.) U.S.A.
2) V. Getz 349 w. 86 str., New York 24, N.Y., U.S.A.
3) N. Safranow, Prager Str. 6-II München 45 Deutschland.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire S. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Canada: Pharmacie BRUNELLE, 5757, Boulevard Monk — Montréal

В Австралии:
E. Hubczenko, 16, Howards Rd., Beverley (Adelaide).
Заказы из США и др. стран пр. направлять в Париж.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1964 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	120,—	65,—	35,—	12,—
Франция	— н. фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1,—	12 ш.	6 ш.	2 ш.
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	1000,—	550,—	300,—	100,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

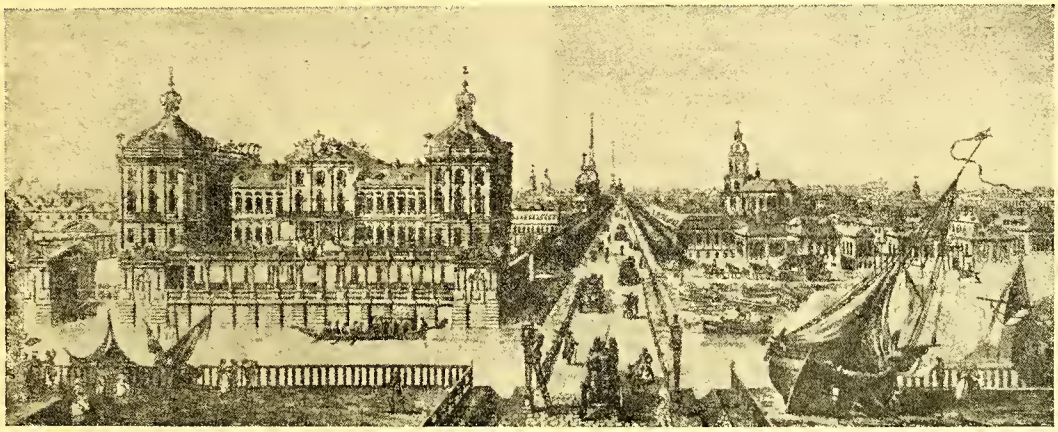
Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.

PRIX en Belgique 12 frs
en France 1 fr. 20
en Gde Bretagne 2 sh.
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

№ 453
(3)
Март
1964 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(36e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03



СТАРЫЙ С. ПЕТЕРБУРГ : Невский Проспект начала XVIII века

60 Лет тому назад.

Исполнилась 60-ая годовщина со дня начала Русско-Японской войны. Второй раз в истории новейшего времени (после 1812 года) Россия испытала коварное нападение врага до объявления войны.

Русский флот был захвачен этим нападением врасплох : лучшие наши корабли в Порт-Артуре были выведены из строя. Но исключительно героический ответ японцам дали крейсер « Варяг » и канонерская лодка « Кореец ».

9-го февраля 1904 года оба корабля, находясь в нейтральной гавани Чемульпо, в виду сильной японской эскадры, потребовавшей их сдачи на милость врага, вышли в открытое море навстречу японцам.

Полчаса длился этот неравный героический бой. Орудия « Варяга » вывели из строя японские крейсера « Азиму » и « Такачио », но были буквально засыпаны японскими снарядами.

« И стал наш, бесстрашный и гордый « Варяг »
Подобен кромешному аду ».

Русские моряки, видя безвыходность положения, взорвали « Корейца » и открыли кингстоны на « Варяге », который пошел ко дну со своей командой.

« В битве врагу мы не сдались,
Пали за Русскую честь,
Мы пред врагом не спустили
Славный Андреевский Флаг . . . »

— « Чайки . . . Снесите России
Павших сыновий привет ! ».

Пусть же это, озарившее наше прошлое, геройство капитана Руднева, русских офицеров и матросов будет примером для Российского Флота навеки веков.

« Часовой »

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

«БОДРСТВУЙТЕ, КОНСУЛЫ!» ЕСТЬ ЛИ НА ЭТО НАДЕЖДА?

Итак, свершилось: Франция признала коммунистический Китай!

По логике вещей Генерал де Голль прав. Ибо, какая, в сущности разница между коммунистическим Китаем и Советским Союзом с его сателлитами. Если всеми признаны марьонеточные правительства, держащиеся только силою советских штыков, то становится странным, ПОЧЕМУ Венгрия, Болгария, Румыния могут заседать в ООН и почему там не может быть представлен Мао Цзе-дунг, управляющий по советской системе, многомиллионным народом...

Но именно ЗДЕСЬ главный вопрос!.. Ибо:

— признание Францией Китая автоматически повлечет за собой признание его всеми африканским государствами французского Содружества, и не только ими-ряд стран Западной Европы сейчас же последует этому примеру,
— дальше-совершенно естественно, очередное голосование даст Китаю так давно желаемое им вступление в ООН,
— дальше-в Совете Безопасности появится новый член-великая держава с его правом «вето», (правда, здесь многое зависит от США, без финансовой поддержки которых, ООН просто прекратит свое существование),

и дальше... увы, без всякой фантазии можно сказать, что, когда то соединившись, Мао и Хрущев посмеются над Западом.

«Часовой» не добирается быть похожим на анекдотический бердянский листок безмятежного царского времени, который предупреждал Британское правительство о пагубных для него действиях... Но... тот же «Часовой» с первого же дня утверждал, что т. называемый «разрыв» между Тито и Коминформом есть ничто иное, как игра. И что получилось?

Коммунизм может быть разбит ТОЛЬКО единением Свободного Мира.

А этого единения нет!

***

Так называемая «деколонизация» африканских стран все больше и больше становится трагическим (и кровавым) фарсом.

Мы уже писали в свое время о чудовищных событиях в б. Бельгийском Конго. Когда Свободный Мир, с деятельной помощью позорного организма, именующего себя «Организацей Объединенных Наций», буквально предал на растерзание первобытных дикарей Моиса Чомбе и его Катангу, где, как в оазисе, царили порядок и человеческие Права.

Мы с ужасом и состраданием к любимой нами Французской Нации писали о жутких событиях в Алжире, отданном демагогам и террористам, покрытым кровью благородных сынов Франции...

Теперь наступила очередь Танганайки... Занзибара... Кении... Уганды... Габона...

Лучше всего характеризует новых вождей «освобожденных народов Африки» следующий приказ «фельдмаршала» (атаман бандитской шайки в 200 головорезов в Занзибаре, проделавший свой «стаж» в Москве и Пекине Джон Окелло, видный деятель террористической банды Мау-Мау):

«Я хочу видеть Хилали (свергнутый «президент») повешенным... Но раньше этого он должен уничтожить всех своих детей, а потом повеситься сам. Я проеду всю страну, вывеся на автомобиле мой флаг. Я хочу видеть всех мужчин, женщин и детей, склоняющихся передо мной до земли. Я хочу видеть всех жителей, распростершихся при моем проезде на земле в подштанниках. Тогда я проеду между ними и я хочу слышать их поющими: Да благословит Бог Абонда Карумо (от ред.: «президент» Занзибара), отца африканцев и фельдмаршала».

Этот самый Окелло лично расстрелял в столице нового государства сотни арабов...

Мы знаем, что какое то количество нашего журнала читается в России, — пусть честные люди там поймут, под власть КОГО отдаются еще недавно цветущие африканские колонии.

Поняли ли это т. наз. «вожди Свободного Мира»... Конечно, поняли!.. Но... один английский миноносец с ротой английских солдат мог бы легко прекратить этот ужас!

И не понимают ли эти люди, что подобной политикой они окончательно дискредитируют белую расу и те хрупкие державы, которые остались еще в наш скорбный век.

***

Дальше-пример Кипра. С первых же дней гражданской войны, то есть попросту резни между турками и греками, можно было понять, что это «самостоятельное» государство существовать не может. И что его глава, архиепископ слишком далек от благости, свойственной этому сану... Почти 45 лет Кипр. управляемый англичанами, представлял собой спокойную и совсем неплохо жившую страну: греки и турки «сосуществовали» и жили в достатке. «Независимость» им принесла кровавую распрю, племенную вражду и несомненный голод.

Сейчас, несмотря на «мирное сосуществование» Хрущев и Ко собираются из Кипра сделать вторую, на этот раз, «средиземноморскую» Кубу.

***

Мало отрадного и в арабском мире. Несмотря на общую ненависть к Израилю, арабские страны не могут установить согласия в своей среде. Нассер с одной стороны, с другой короли Марокко, Иордании и Саудитской Арабии ненавидят нассеровские принципы объединения арабского мира, конечно, под его, Нассера, полным главенством. Бен Белла, до сих пор живущий на счет Франции, представляет собой диктатора сталинского типа.

Только поэтому, несмотря на принятые каирской конференцией решения, можно сказать с полной уверенностью, что маленький Израиль, превращенный в цветущую страну среди полудикого арабского мира, может спокойно существовать.

***

Для поклонников теории «мирного сосуществования» можно привести только неоспоримые факты. В Занзибаре и в Танганайке почему то высылают и преследуют только американцев. То же самое в Камбодже, сейчас же после визита в Москву ся правителя... Не кажется ли просвещенным государственным людям, что так называемое «мирное сосуществование» — на самом деле-ширма для тщательно подготовленных ударов на местах против США — главного врага Советского Союза. Далекие от идеализации теперешней американской политики, мы считаем, что на это должны обратить внимание все страны Свободного мира, те, в ком еще осталась воля к борьбе против коммунизма, слабеющего внутри России, но берущего реванш во внешней политике.

Димитрий Орехов

РЕКА ИОРДАН И ПЛАНЫ ИЗРАИЛЯ

Итоги каирского совещания глав арабских государств продолжают широко комментироваться в арабских столицах — от Атлантического океана до Персидского залива. Решения этого совещания встречают полную поддержку арабской общественности, которая рассматривает их как важный шаг на пути к укреплению единства арабских стран. Каирская газета «Аль-Ахрам» подчеркивает, что, хотя совещание было созвано в связи с действиями Израиля по отводу вод реки Иордан, участники каирской встречи сделали попытку расчистить атмосферу в арабском мире: предполагается создать объединенное арабское командование, во главе которого поставлен начальник генерального штаба вооруженных сил ОАР генерал Амер.

Арабские специалисты приступили к разработке плана использования вод Иордана для орошения земель Ливана, Сирии и Иордании.

Все эти мероприятия являются ответом на намерение государства Израиль отвести на свою территорию часть вод реки Иордан.

Река Иордан, берущая свое начало в южной части Ливана, протекает через два озера — Хуле и Тивериадское и впадает в Мертвое море. С возвышенностей Ливана, Сирии и Иордании в бассейн реки Иордан и ежегодно стекает до двух с половиной миллиардов кубометров воды, которая питает находящиеся здесь реки, озера, колодцы и источники. Перед своим впадением в Мертвое море Иордан несет около 1.300 миллионов кубометров воды в год, т. е. более половины всей наличной влаги в зоне. Эти цифры говорят о значении Иордана для осуществления любых планов орошения прилегающих к нему территорий.

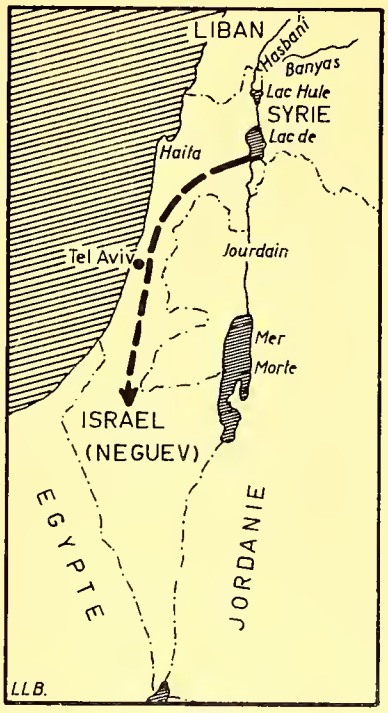
Американский специалист по ирригации Эрик Джонстон в период между 1953 и 1958 г. разработал по поручению президента США Эйзенхауэра проект распределения вод реки Иордан между арабскими государствами и Израилем и строительства оросительной системы. Этот проект был решительно отвергнут арабскими странами, которые сочли его несовместимым с их интересами.

Однако израильские власти вскоре приступили к сооружению в районе впадения реки Иордан в Тивериадское озеро плотины и водозаборной системы, используя отчасти предложения Джонстона. В результате этого строительства часть воды Иордана по специально сооруженному каналу протяженностью свыше 130 километров должна весной 1964 года поступать для орошения земель в пустыне Негев.

Негев — это равнинная местность с пригодной для земледелия почвой, но отсутствие влаги делает ее бесплодной и пустынной. Израильские власти рассчитывают, оросив Негев, расселить на его территории от двух до трех миллионов иммигрантов, что вдвое увеличит нынешнее население Израиля.

Отвод Израилем вод, по словам иорданского министра иностранных дел Антуана Аталлы, нанесет тяжелый удар сельскому хозяйству Иордании. Десятки тысяч гектаров ныне обрабатываемых земель превратятся в пустыню, более 50 тысяч крестьянских семей лишатся средств к существованию.

Помимо экономической стороны, еще большее



значение, по мнению арабских руководителей, представляет политический и военный аспект вопроса. Они считают, что осуществление израильских планов приведет к значительному усилению военного потенциала Израиля.

Возражая против израильских планов использования вод реки Иордан, арабские руководители подчеркивают, что около полутора миллионов арабских беженцев из Палестины, изгнанных с родных мест в 1948 году, продолжают влачить жалкое существование. Они лишены крова и средств к существованию, уже 15 лет проживают в палатках и временных жилищах на территории Ливана, Сирии, Иордании и зоны Газа. Решение проблемы о палестинских беженцах должно, по мнению арабских лидеров, предшествовать любому обсуждению вопроса об использовании Израилем вод реки Иордан.

НЕОБХОДИМАЯ СПРАВКА

«Магаданская Правда» опубликовала призыв ко всем работникам золотодобывающей промышленности установить социалистическое соревнование за сверхплановую добычу золота. Призыв был опубликован, якобы, по инициативе трудящихся Чукотки и Колымы, которые приняли на себя обязательство сдать в этом году, золота на 4 % больше, чем предусмотрено планом.

В прошлом году Советский Союз продал за границей более 350 тонн золота по ценам на мировом рынке, то есть по 35 долларов, или 31 рублю 50 копеек за унцию.

По подсчетам экспертов, себестоимость советского золота равна 60 рублям за унцию, или приблизительно 2 рублям за один грамм.

Таким образом, в течение прошлого года советское правительство продавало русское золото ниже себестоимости. Делалось это с целью приобретения твердой валюты — долларов, английских фунтов — необходимых для закупок продовольствия и промышленного оборудования.

Вот как коммунистическая власть разбазаривает российское народное достояние! Поистине, нет пределов издевательства над нашим народом.

Из истории 2-й мировой войны.

Сражение между Донцом и Днепром

14-го января 1943 года советские армии Юго-Западного и Воронежского фронтов нанесли, в связи со Сталинградской битвой, сокрушительный удар по 8-й итальянской и 2-й венгерской армиям и опрокинули их. Вместе с ними покатились на зад слабые немецкие силы Группы армий «Б». В своем дальнейшем движении на запад советские войска не встречали значительного сопротивления. Тыловые пути сообщений группы немецких армий «А» и «Дон» шли на мосты у Днепропетровска. Т. обр., при дальнейшем движени сов. армий на запад они угрожали бы коммуникациям немцев.

Для немецких армий на южном фронте создалось чрезвычайно критическое положение, т.к. советские силы находились в 50 км к востоку от Ростова, а немецкая I-я танковая армия была в 300 км восточнее Ростова Отход немецкой грушы «А» с Кавказа прикрывала группа армий «Дон»

Опративной задачей группы армий «Дон» было — силами 41-й танк. армии и армейских отрядов Холлиджа и Фреттера остановить советское наступление на Днепропетровск. Ожидаемое прибытие танкового корпуса «СС» могло осуществиться лишь к концу января.

К 24 января сов. силы подошли к среднему Осколу, а войска сов. Воронежского и Брянского фронтов атаковали 2-ю немецкую армию группы «Центр» и потеснили ее, при чем сов. соединения появились у Курска. В своем движении на запад сов. войскам приходилось преодолевать значительные трудности из за снежных заносов.

4-я нем. танк. армия вела по прежнему тяжелые бои у Ростова. I-я нем. танковая армия, отошедшая с Кавказа, была подчинена группе «Дон» и должна была усилить своими 4 танк. дивизиями левое крыло группы «Дон». Эти танк. дивизии должны были сосредоточиться в районе Артемовск-Константиновка к 4-8 февраля До того времени самолеты 4-го возд. флота должны были налетами и бомбардировкой сдерживать продвижение сов. группы Попова в составе 4 танковых и одного стрелкового корпусов.

В это время нем, группа армий «А» на Кавказе отошла на Таманский полуостров и там закрепилась.

Южнее Ростова 4-я нем. танк. армия продолжала сдерживать нажим пяти советских армий (58-й, 44-й, 28-й, 51-й и 2-й гвардейской). Ее положение было тяжелым, поэтому немецкое командование решило отвести ее на позиции за реку Миус. Гитлер, однако, этот отход не разрешил, т.к. он опасался потерять Донецкий каменно-угольный бассейн, имевший большое значение для ведения войны.

Положение левого крыла группы «Дон» также ухудшилось, т.к. войска 8-й итальянской армии были выведены в тыл и их место заняли соединения вновь образованной группировки Ланца.

Ввиду капитуляции 2-го февраля немецкой армии под Сталинградом можно было ожидать подхода новых советских сил.

5-го февраля сов. войска взяли Краматорск и Изюм и угрожали т. обр. 1-й танк. армии двойным охватом. От Изюма до Днепропетровска было 180 км и немецким войскам угрожало окружение. Фельдмаршалу Манштейну удалось после продолжительных переговоров в главной квартире добиться разрешения на отвод немецких армий на позиции вдоль реки Миус.

Этот отход начался в ночь с 8-го на 9-е февраля. Занятие позиций по р. Миус сократило бы фронт с 400 км на 120 км. Предполагалось, что нем. части займут новые позиции к 18 февраля, после чего армейская группировка Холлиджа дожна была сменить 4-ю танк. армию и занять позиции от Таганрога до Донца. Однако, немецкие надежды на спокойный отход были поколеблены сов. наступлением на фронте Лисичанск-Ворошиловград: там наступали три сов. танковых корпуса, один механизированный и один стелковый корпуса. Линия р. Донца от Лисичанска до Змиева находилась в сов. руках. 10-го февраля была занята Лозовая.

12-го февраля началось концентрическое сов. наступление с севера, сев. — востока и востока на арм. группировку Ланца у Харькова и ей угрожало полкое окружение. Связи со 2-й нем. армией у нее не было.

Фельдмаршал Манштейн запросил помощь у верх. командования, которое обещало перебросить 6 пех. дивизий, взятых в группах «Центр» и «Север». К Мерефе были подвезены полторы нем. танк. дивизии «СС», которые оттеснили 6-й сов. гвард. корпус у Алексеевки и т. обр. облегчили положение Ланца у Харькова.

14-го февраля нем. командование группы «Б» было расформировано и была создана новая группа армий «Юг» под командой фельдмаршала Манштейна. Т. обр. было установлено единое командование, что для дальнейшего ведения операций имело для немцев большое значение. Штаб фельдмаршала был в Запорожье.

В ночь 16-17 февраля соединения 4-й танк. армии и группировко Холлиджа с трудностями заняли позиции вдоль р. Миус. Положение на на фронте группы «Юг» продолжало оставаться критическим. Сам Гитлер прилетел в Запорожье, где состоялось совещание, на котором Манштейн предложил Гитлеру следующий план: направить танк. корпус «СС» на Павлоград, дабы заполнить разрыв между группировкой Ланца и 1-й армией. Гитлер на это не согласился, считая, что важнее взнть Харьков, который был захвачен сов. войсками 15-го февраля.

В это время 18 февраля крупные сов. моторизованные силы прорвались на Матвеев Курган, при чем 4-й сов. механизированный корпус проник на 25 км вглубь немецкого расположения. 4-му воздушному нем. флоту пришлось всеми своими силами атаковать прорвавшиеся сов. соединения. В разрыв между 1-й танк. армией и группировкой Холлиджа проникли значительные сов. силы, которые взяли Павлоград и важный жел.-дор. узел Синельниково.

Вновь созданной 4-й танк. армии было приказано 19 февраля перейти в наступление между Донцом и Днепром, дабы совместно с группировкой Ланца прикрыть район восточнее Полтавы-Ахтырки. Холлиджу было приказано к 21-2 заполнить разрыв между войсками Холлиджа и Ланца: сосредоточение сил 4-й танк. армии происходило за рекой Самарой.

Наступление нем танковых корпусов развивалось успешно и 21 февраля был взят Павлоград, — этим движением вперед были перерезаны тыловые пути сообщений сов. войск, действовавших южнее р. Самары.

Однако, положение арм. группы ген. Кемпфа, заменившего ген. Ланца ухудшилось т.к. крупные сов. силы проникли в открытый промежуток между 2-й армией и Кемпфом и угрожали их тыловым путям сообщения на Киев и Полтаву, при чем одна нем. пехот. дивизия у Ахтырки была разбита и сов. войска двигались дальше на запад. Манштейн приказал Кемпфу обороняться восточнее Красноградa, дабы этим обеспечить северное крыло танкового корпуса «СС».

Положение на фронте Холлиджа улучшилось, т.к. нем. танковые и мотризованные соединения

отбросили прорвавшиеся сов. войска у Матвеева Кургана и затянули разрыв у Дебальцева, при этом немцы понесли большие потери.

24 февраля нем. танк. корпуса нанесли большие потери сов. танковой группе Попова, захватили плацдарм на р. Самара и совершили переправу через эту реку. После того, как сов. сопротивление на р. Самаре было сломлено, дальнейшее нем, наступление пошло быстрее. По пути нем. танки атаковали сов колонны, двигавшиеся на запад, — из этого видно, что на сов. стороне не было единого руководства.

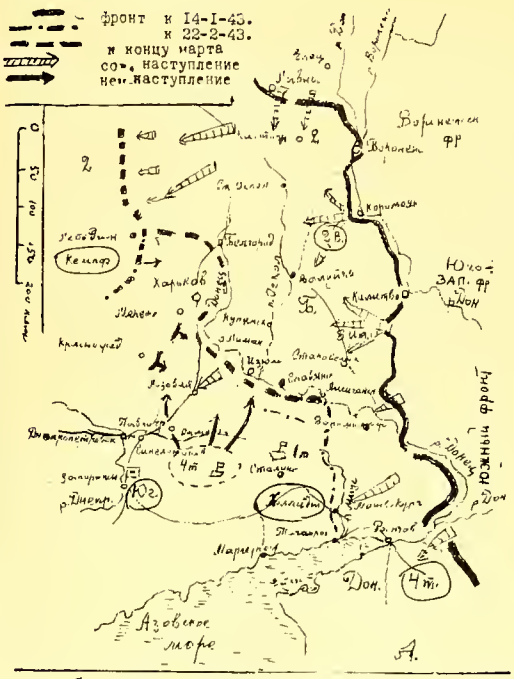
Нем. быстроходные соединения продолжали наступать на север, а 40-й танк. корпус дошел до р. Сухой Торец, дабы воспрепятствовать подходу сов. сил с востока. Танк. корпус «СС» дошел до Лозовой, вместе с тем возд, разведка донесла о подходе сов. войск к Лисичанску. Тотчас же 1-й нем. танк. армии было приказаано наступать на север до излучины р. Донца, чтобы этим преградить переправу сов. войск. 4-й танк. армии было приказано продолжать наступление на Краснопавловку в направлении на Харьков.

Но 26 февраля появились свежие сов. силы: группа Попова оказывала упорное сопротивление на р. Сухой Торец и 40-й нем. танк. корпус не смог продвинуться дальше. Нем. наступлелние западнее ст. Лозовой не имело успеха.

27-го 1-я нем. танк, армия заняла Краматорск и дошла до донца севернее Славянска, где-у Петровского-она встретилась с 4-й нем. армией.

48-му танк. корпусу было приказано переправиться через р. Береку и наступать в с.-зап. направлении на Отрадово, чтобы нанести удар по сов. тылам. Танк. корпус «СС» взял Лозовую и продолжал теснить отходящие сов. колонны. Одновременно сов. войска продолжали наступление на войска Кемпфа. К-дование 4-й нем. танк. армии решило использовать это сов. движение и повернуть свои танк. части от Отрадова на с.-зап., чтобы нанести удар в тыл сов. войск.

В этот же день произошел перелом в боевой обстановке у Холлиджа: сов. наступление на Матвеев Курган и Голодаевку было окончательно



отбито с большими потерями, т.к. сов. стрелковые дивизии наступали без поддержики танков.

Хотя сов. войска имели успех против Кемпфа и даже достигли ж.д. линии сев. Полтавы, но начали сказываться нем. успехи на юге, где немцы овладели инциативой. Сов. армиям, наступавшим против Кемпфа, пришлось прорываться с потерями назад. Там действовалаи 6-я сов. армия, группа Попова и 1-я гвард. армия. Немцам не удалось все же провести полное окужение.

Н. Н. Р.

(В след. номере продолжение: Второй этап нем. контр-наступления. Сражение у Харькова в марте 1943 года).

РАКЕТА АТЛАС — ЦЕНТАВР

Ракета Атлас - Центавр была испытана, в базе научно-исследовательского космического центра на мысе Канаверал (Кеннеди) во Флориде.

Внимание ученых всего мира было сосредоточено на результатах запуска в космическое пространство ракеты типа Атлас-Центавр по многим причинам. Прежде всего потому, что от успеха этого запуска в большой степени зависит дальнейший ход подготовки запуска на луну — сначала многочисленных автоматических измерительных приборов, а затем и космонавтов.

Ракета Атлас-Центавр снабжена единственным в своем роде двигателем, использующим, как горючее, жидкий водород. Этот двигатель был создан американской фирмой Пратт и Витней.

Преимущества водородного двигателя перед ракетными двигателями обычных типов, применяющихся в самых мощных американских ракетах, огромны: при помощи ракеты Атлас-Центавр, на орбиту можно вывести спутник, весом 4 тонн, в то время, как самые мощные ракеты других типов могли выводить на орбиту спутники, не превышающие весом 2 тонн. Это преимущество достигается благодаря большой легкости водорода.

Однако, жидкий водород требует работы с очень низкими температурами, так как он остается жидким лишь при температуре минус 253 градуса по Цельсию, то-есть при 20° выше нуля.

Кроме того жидкий водород, будучи в 14 раз легче других видов горючего, обладает большой энергией и требовал бы, из-за этого, более тяжелой конструкции самого корпуса ракеты.

Но более тяжелый корпус лишил бы ракету тех преимуществ, которые достигаются именно легкостью горючего. Следовательно, ракета «Центавр» значительно более хрупка, чем другие ракеты.

Первый опыт запуска этой ракеты был произведен 8-го мая 1962 года. Он был неудачен: через пятьдесят секунд ракета взорвалась. Но настойчивость ученых и инженеров привела, наконец, к желаемым результатам. Ракета «Атлас-Центавр», была благополучно выведена на орбиту вокруг земли 27-го ноября 63-го года.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция «Часового» еще раз искренне благодарит своих многочисленных друзей, приславших ей привет к 35 тилетию со дня основания журнала.

Сердечная признательность редакции газеты «Русская Мысль», поместившей в своем номере от 11-го февраля большую сочувственную и приветственную статью, в которой кратко изложена история нашего журнала.

В иностранных армиях и флотах

Ракета « Ланс »

Журнал « Миссайлз энд рокетс » сообщил, что армия США сообщила некоторые сведения о малогабаритной ракете « Ланс » класса « земля-земля ». Отмечается, что она будет эффективнее состоящих на вооружении американских ракет ного же класса « Онест Джон », « Лакросс » и « Литл Джон ».

К преимуществам ракеты « Ланс » относят простоту конструкции, широкий диапазон дальности действия, повышенную подвижность на поле боя. Длина ракеты — около 6 м, дальность ее полета, как сообщается, «значительно превышает» дальность полета ракеты « Онест Джон ». Ракета снабжена инерциальной системой управления упрощенного типа. Двигатели ее работают на жидком топливе, которое, как сообщается, не изменяет свои качества при хранении в течение пяти лет.

Комплекс ракетной системы « Ланс » включает два гусеничных транспортера. На одном располагается пусковая установка, другой служит для перевозки двух ракет и оборудования для их установки в пусковое положение. Ракета может транспортироваться и на пусковой установке.

Сообщается, что на разработку ракеты « Ланс » армия США ассигновала 100 млн. долларов. Три четверти этой суммы к настоящему времени уже израсходовано.

Проект подводной лодки

Управление научных исследований военно-морского флота США продемонстрировало модель подводной лодки необычной конструкции. На носу и корме лодки имеются вращающиеся пояса с укрепленными на них рядами лопаток. Отмечается, что такое расположение движителей и возможность регулирования шага лопаток позволяют лодке двигаться с очень малой скоростью и погружаться на большую глубину.

Лодка отличается и другими особенностями. Ее электродвигатели, вращающие пояса с лопатками, расположены вне герметизированного корпуса и работают в морской воде. Нормальное число оборотов около 50 оборотов в минуту, чего, как сообщается, достаточно для обеспечения тяги, которую на обычных лодках создают один или два винта. В то же время новая лодка обладает гораздо большей маневренностью. Малое число оборотов значительно уменьшает шум, создаваемый при движении под водой, что должно затруднять обнаружение лодки противолочными кораблями.

К СВЕДЕНИЮ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА БАГРАМЯНА

2-го ноября в « Правде » помещена статья маршала Советского Союза Баграмяна « На защите города-героя ».

Из этой статьи узнаем, что сражение за Киев велось три месяца, с 22-го июня по 19-я сентября, т. е. по день сдачи Киева. До 200.000 жителей Киева добровольно влились в ряды защитников города. На подступах к Киеву велись горячие бои. Немцы бомбили город и в штурме киевских позиций потеряли свыше 100.000 людей. Все улицы и даже отдельные дома Киева были превращены в « узлы сопротивления » . . . Наконец, оказывается, « душей обороны Киева » был никто иной, как товарищ Н. С. Хрущев-член Военного Совета Юго-Западного Фронта, который воодушевлял защитников города и железной своей волей руководил обороной . . .

Словом, повторяется описание Сталинградской битвы и решительных сражений на Курской дуге, где всюду « душей » тоже был Хрущев, хотя участники этих боев его не видели и в глаза.

Не видели в глаза Хрущева и войска, находившиеся в Киеве. Кстати, маршал Баграмян настолько переусердствовал в своем подхалимстве, что не смог даже просмотреть известную всем офицерам книгу « Вторая Мировая Война », изданную Военным Издательством, где черным по белому сказано, что Хрущев был назначен членом Военного Совета Ю. -З. фронта только в конце сентября, то есть через примерно полмесяца после сдачи Киева.

Многочисленные участники боев за Киев, еще живые и непотерявшие память, могут засвидетельствовать следующее :

Немецкие войска никогда не брали Киев штурмом. Они просто обошли Киев с севера и с юга. Форсировав в ряде мест Днепр, две немецких армии соединились в Конотопе и взяли в гигантские клещи все армии Юго-Западного фронта.

Верховное командование, пришедшее в ужас от полной бездарности Буденного, заменило его на посту командующего фронтом талантливым и молодым генералом Кирпоносом.

Видя безвыходное положение советских войск, за несколько дней до полного окружения Киева, Кирпонос хотел вывести свои армии из Киева до катастрофы. Сталин приказал держаться в Киеве во что бы то ни стало. Советские армии оставили Киев уже в момент полного окружения города и на левом берегу Днепра были совершенно разгромлены немцами, которые взяли в плен 670.000 офицеров и солдат и свыше 3.000 орудий и огромное количество танков. Генерал Кирпонос застрелился перед сдачей в плен.

Никаких уличных боев в Киеве не было : город упал в руки немцев, как спелое яблоко. 200.000 добровольцев тоже родились в воображении маршала Баграмяна. Из Киева своевременно эвакуировалась половина населения, свыше 400.000 человек. Оставшиеся, не зная, что с собой несут нацисты, ждали немецкие войска, как избавителей и встречали их с цветами. Немецкие потери были незначительны, так как на левом берегу Днепра паника среди советских войск, брошенных в самую настоящую мясорубку, была неописуемой. А Хрущева, вообще, в те дни не было и близко возле Киева.

Одно остается сказать, по старой русской поговорке : ври, ври, да знай меру. И хочется только спросить маршала Советского Союза Баграмяна, как ему не стыдно смотреть в глаза своих боевых товарищей ? . .

Советский Офицер

● Урожайность в Целинном Краю, начиная с 1958-го года, когда было собрано 14 миллионов тонн зерна, год от года сокращалась.

Согласно дальнейшим данным, опубликованным в « Казахстанской Правде », средний урожай с гектара в этом году составил всего лишь около трети нормального.

Проект использования целинных земель для посевов обсуждался еще в конце прошлого века и был отвергнут русскими агрономами из за климатических условий. О несомненной неудаче Хрущева предупреждали также специалисты. Хрущев настоял на своем. Авантюра эта стоила миллиардов народных денег и непроизводительной траты энергии и труда русской молодежи, перенесшей на целине тяжкие испытания.

КОРПУС МОРСКОЙ ПЕХОТЫ США

По данным американской печати, в настоящее время в корпусе морской пехоты США насчитывается 191 тысяча человек. Он состоит из морской пехоты тихоокеанского флота (1-я и 3-я дивизии, 1-е и 3-е авиационные крылья, части усиления и обслуживания) и сил морской пехоты атлантического флота (2-я дивизия, 2-е авиационное крыло, части усиления и обслуживания).

Численность дивизии морской пехоты установлена в 10.000 человек. Дивизия состоит из трех стрелковых полков, артиллерийского полка и семи отдельных батальонов: разведывательного, противотанкового, саперного, штабного, автотранспортного, медицинского и обслуживания. По новым штатам каждый стрелковый полк должен иметь 24 безоткатных 106-мм противотанковых орудия, 30 зенитных управляемых реактивных снарядов «Редай», 81-мм минометы, противотанковые гранатометы М-72, станковые пулеметы М-60 и другое оружие.

Артиллерийский полк должен быть вооружен 155-мм и 105-мм гаубицами.

Важнейшей задачей морской пехоты в военное время остается участие в десантных операциях, которые военно-морское командование США считает одним из основных методов ведения «ограниченной» войны. Части морской пехоты могут действовать самостоятельно или же во взаимодействии с сухопутными войсками в составе ударных эшелонов первого броска десанта.

По мнению американского командования, новая организация дивизии морской пехоты позволяет производить ее высадку с боем на участках, оборудованных современными средствами обороны, и в условиях применения оружия массового поражения обеими сторонами. Дивизия, поддерживаемая авиакрылом, составляет ударное оперативное соединение. Для поддержки такого соединения при высадке могут выделяться также подразделения управляемых и неуправляемых реактивных снарядов, в том числе с атомными зарядами, тяжелая самоходная артиллерия и танковый батальон.

В условиях применения противником ядерного оружия дивизии морской пехоты, как писал журнал «Марин кор газетт», может назначаться фронт высадки протяженностью до 80 км.

С целью достижения быстроты и внезапности при проведении десантных операций командованием корпуса морской пехоты США разработан специальный тактический прием, названный «вертикальным охватом». Он предполагает мощную атаку противодесантной обороны противника одновременно с моря (на плавучих высадочных средствах) и с воздуха — в глубь обороны (на вертолетах).

Первый эшелон десанта высаживается с вертолетов. Последующие эшелоны — с помощью плавучих десантно-высадочных средств и транспортных самолетов. Так, весной прошлого года в десантном учении «Тулунган» первый бросок 2.000 морских пехотинцев в тыл «противника» на о. Миндоро (Филиппинские острова) был совершен на вертолетах с десантного вертолетоносца «Принстон». Затем 16.000 солдат морской пехоты были доставлены с транспортов на берег плавучими средствами. Приблизительно по такой же схеме производилась высадка десантных войск на остров Окинава в ходе военно-морских учений «Лаун игл» осенью прошлого года.

В последнее время все чаще проводятся десантные учения, целью которых, по словам агентства Ассошиэйтед Пресс, является «высадка и действия амфибийных сил в джунглях против партизанских отрядов» (например, десантные учения «Джанил Драм 2» в районе таиландской военно-морской базы Саттахип в январе этого года).

Для доставки первого эшелона и вертолетов к месту высадки американским флотом совместно с корпусом морской пехоты создан новый тип десантного корабля-вертолетоносца (LPH). Каждый корабль LPH может перевозить 2.000 солдат с полной боевой выкладкой и 20 больших транспортных вертолетов CH-37C.

Несмотря на все преимущества вертолета как десантно-высадочного средства, американские военные специалисты заявляют, что в настоящее время десантирование войск с использованием большого количества вертолетов является довольно рискованной операцией. Вертолет весьма уязвим для зенитного огня противника. А его применение ночью и в условиях плохой видимости очень затруднено. Поэтому наряду с повышением боевой устойчивости транспортных вертолетов путем увеличения их скорости и маневренности командование корпуса морской пехоты США ставит задачу создать быстроходные, маневренные, обладающие большой грузоподъемностью морские десантно-высадочные средства и специальные суда для доставки этих средств к месту высадки.

Уже изготовлено и испытано несколько вариантов десантных катеров на подводных крыльях и на воздушной подушке, которые позволяют развивать скорость до 35 узлов. По новым штатам в дивизии морской пехоты формируется специальный батальон, который будет оснащен плавучими высадочными средствами, а также грузовыми и специальными автомашинами. Батальон должен будет обеспечивать высадку с последующей транспортировкой в глубь захваченной территории десанта в составе четырех батальонных групп.

Для доставки в район высадки частей морской пехоты с тяжелым вооружением, десантно-высадочными, транспортными и техническими средствами в США создан десантный транспорт — док (LPD). Первый такой корабль — «Релей» был передан флоту в прошлом году. В различных стадиях постройки находятся другие корабли этого типа. Корабль типа LPD несет на борту один танкодесантный катер, девять десантных высадочных катеров, шесть больших транспортных вертолетов CH-37C, а также 900 пехотинцев и 2.000 тонн груза.

Командование корпуса морской пехоты США уделяет большое внимание не только высадке оперативно-тактических десантов, но и созданию и подготовке специальных десантных групп. Группа может включать в себя (в зависимости от поставленной задачи) от 5-6 человек до батальона. На разведывательно-диверсионные группы возлагаются в основном задачи сбора информации о противнике, вывода из строя его важных оборонительных объектов (стартовых установок, аэродромов, мостов. складов и т. д.). В Канаоха-Бей (Гавайские острова) создана специальная школа по подготовке личного состава к этим действиям.

Ю. С.

ОТ РЕДАКЦИИ

На следующей странице помещена статья, посвященная «Слову о Полку Игореве». Эту статью мы перепечатываем из московской «Красной Звезды». Но под ней может подписаться каждый российский патриот, почитающий наше прошлое.

Мы глубоко удовлетворены, что сквозь коммунистический бурьян все время пробиваются ростки любви к России и ея вековечным традициям.

Отмечаем прекрасную графику акад. Фаворского, уже не в первый раз восстанавливающего образы Русской истории.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

СЛОВО, ЖИВУЩЕЕ ВЕКА

Русская и мировая литература по праву гордится одной из великолепнейших своих жемчужин — «Словом о полку Игореве», 775-летие которого мы сейчас отмечаем.

Таким ли одиноким, исключительным явлением было оно в древней Руси, как в свое время казалось Пушкину, с изумлением и восторгом вникавшему в это чудо родной словесности? Позднейшие исследования нашей старины показали, что «Слово» возникло не на пустом месте, что у него были замечательные предшественники и современники в литературе и искусстве, что его высокий гражданский пафос и поэтичность порождены всем ходом исторического и культурного развития Киевской Руси. И в окружении архитектурных памятников и блестящей живописи той эпохи уже не кажутся неожиданными литературные достоинства и зрелость великого «Слова».

«Слово о полку Игореве» было сочинено неизвестным нам автором, как теперь говорят, на тему дня. Оно откликалось на вещи, которые волновали всех тогдашних людей — от смерда-хлебопашца до знатного боярина. То была вековая борьба со степью, с полудикими кочевниками, с их опустошительными набегами на Русь.

Бороться же кочевниками (в XII веке — с половцами) можно было лишь объединенными силами. А единения не было. В результате междоусобиц Русь раздробилась на феодальные княжества, враждовавшие и воевавшие друг с другом. «... Сказал брат брату: «Это мое и то мое же». И начали князья про малое «это великое» говорить, и сами на себя крамолу ковать. А поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую», — так говорит об этом автор «Слова» (перевод Д. С. Лихачева).

И вот в 1185 году один из южно-русских князей Игорь Святославович Новгород-Северский вместе с братом князем Всеволодом Трубчевским задумал «окоротить» половцев. Не сговорившись с другими русскими князьями, даже с великим князем Киевским, они весной с небольшим войском выступили в далекий поход — в глубину Дикого Поля, в половецкую землю. «Хочу, ведь, сказал (Игорь Святославович), копье преломить в конце поля Половецкого, с вами, сыны русские, хочу или сложить свою голову, или напиться шлемом из Дона».

Конечно же, князь Игорь руководствовался благородными мотивами — идеей защиты Русской земли. Но с точки зрения военной такой шаг, стремление только самому, своими силами, покончить с огромной, отлично организованной и вооруженной половецкой ордой не был оправдан. Результатом была страшная катастрофа: оба брата попали в плен, их полки полегли у реки Каялы. Степнякам были развязаны руки, и они беспрепятственно хлынули на Русскую землю.

Отдавая должное личному мужеству Игоря Святославовича и его соратников, автор поэмы показывает этот поход как пример необдуманных действий, в общем-то ведущих к ослаблению Руси. Уже от себя он обращается с призывом к русским князьям — своим современникам, взывает к их патриотическим чувствам, к долгу перед Родиной.

Неизвестный нам автор выполнил свою патриотическую задачу на высочайшем поэтическом уровне. Прошло почти восемь веков со времени создания «Слова», а его художественные достоинства не меркнут. Мы и сейчас, читая его,

Гравюра ФАВОРСКОГО

испытываем непосредственно эстетическое наслаждение. Некоторые образы, такие, как например, вещий Боян или Ярославна, плачущая на крепостной стене Путивля, отразились во множестве произведений русской литературы и живописи и знакомы каждому школьнику.

Над переводами «Слова» работали великий Пушкин, Жуковский, Майков и многие другие русские поэты. А в исследовательской литературе ему посвящено более семисот работ.

Разумеется, «Слово о полку Игореве» не отражает событий 1185 года с пунктуальной точностью — поэтическое произведение имеет на это свои права. Но оно представляет огромный интерес и для историка как памятник политических настроений того времени, содержит примечательные образы современников.

«Слово» нельзя характеризовать просто как воинскую повесть. Ее значение выходит далеко за рамки этого термина. Но поскольку сюжет составляют военные действия, а сам автор, судя по всему, тоже был дружинником или дружинным певцом, он сумел очень ярко — и в общем и в деталях — передать военный быт эпохи.

Известный специалист по вооружению профессор В. Г. Федоров в книге «Военные вопросы «Слова о полку Игореве» писал: «Автор в своем произведении дает подробные указания о всем том комплексе основных образцов оружия, который применялся в XII веке нашими предками, а также и их противниками — половцами. Это относится и к холодному и огнеметному оружию».

Батальные сцены — лучшие в повести.

... На другой день раным-рано
кровавые зори свет возвещают,
черные тучи с моря идут,
хотят прикрыть четыре солнца,
и трепещут в них синие молнии.
Быть грому великому,
идти дождю стрелами с Дона великого;
тут копьям переломиться,
тут саблям притупиться

НОВОРОССИЙСКАЯ КАТАСТРОФА.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Н. М. МЕЛЬНИКОВА В ЖУРНАЛЕ «РОДИМЫЙ КРАЙ»

(Окончание См. № 452 «Часового»)

В мою задачу не входит описание настроения и обстановки Совета в Севастополе, который по распоряжению ген. Деникина, решившего сложить с себя власть, должен был избрать новаго Главнокомандующего, хотя мы достаточно хорошо в то время знали как относится ко всему происходящему та, или иная из наших основных Добровольческих частей. Скажу лишь, что за исключением лишь некоторых из участников этого Совета, большинство было не столь занято вопросом о смене Командования, ибо имя преемника ген. Деникина было уже у всех на устах, а тем, чтобы не допустить возможности в военной среде выборов на этот пост. После того как председатель Военного Совета ген. Драгомиров телеграфировал ген. Деникину о том, что «Военный Совет признал невозможным решать вопрос о преемнике Главкома, считая это прецедентом выборного начальства и постановил просить Вас единолично указать такового», и новым Главнокомандующим был назначен ген. Врангель, страсти улеглись.

На стр.7 в левом столбце Н.М. Мельников пишет: «Утверждения вообще об аполитичности Добровольческой армии относятся к области фантазии». Здесь следует напомнить г. Мельникову, что Добровольческая армия считала себя и являлась Русской Государственной армией, а потому она не могла ни быть, ни стать орудием какой-бы то ни было партии. Ген. Кутепов говорил всегда, что задача Добровольческой армия заключается в том, чтобы взять Москву, а потом «взять под козырек», т.е. преклонится перед волею народа. Он, будучи сам монархистом, заявлял, что, если воля Учредительного собрания (конечно не избранного в угарной обстановке 1917 года, а иного после водворения в России правопорядка и собранного свободным волеизъявлением народа) остановится на иной, не монархической форме правления в стране, то он приложит руку к козырьку и скажет «Слушаю». Такого рода его высказывания приходилось лично мне слышать также и во время разговоров, имеющих принципиальный характер, персонально от него самого. Части Кубанской армии и 4-го Донского корпуса вышли горами к берегу Черного моря, при этом Кубанцы выбили «зеленых» из Туапсе, и расположились вместе с Донцами в районе между ним и Сочи в обстановке тяжелой в смысле снабжения, питания людей и кормежки лошадей. Это обстоятельство усложнило их моральное состояние еще более, в то время как Кубанская рада, правительство и Кубанский атаман ген. Букретов требовали полного разрыва с «Крымом» и склонялись к заключению мира с большевмками, военные же начальники этой группы войск противились этому.

Еще Ставка ген. Деникина начала подготовлять меры к осуществлению перевозки из того района казаков, вооруженных и желающих продолжать борьбу. Донские же правители на бурном заседании в Феодосии расценивали обстановку более пессимистически и постановили воздержаться от перевозки Донцов в Крым, мотивируя это тем, что части уже развалились, а кроме того они сомневались в прочности Крыма, являвшегося по их мнению «ловушкой».

Такое неопределенное положение тянулось примерно с месяц, в течение которого Кубанский атаман ген. Букретов приезжал в Севастополь к ген. Врангелю для переговоров, но, вернувшись на Кавказ ,заключил с красным командованием договор о сдаче этой группы войск, сложил с себя звание Кубанского атамана и, передав атаманскую булаву председателю кубанского правительства инженеру Иванису, бежал в Грузию. За ним туда же последовали члены Кубанской рады - самостийники, захватившие с собой часть кубанской казны.

В порт Адлер, как это было всем известно и как оффициально сообщалось в Крымских газетах, были отправлены из Крыма суда, которые завершили к 19 апреля погрузку боеспособных и перевезли их на полуостров. Из находившихся там Донцев погрузилась и была направлена в Евпаторию большая часть их, они вошли в состав Донского корпуса. Помощник же председателя Донского Войскового Круга Агеев закончил там свою деятельность, перейдя на сторону большевиков. Большая часть Кубанцев сдалась красным, незначительная часть их ушла в горы, остальные были погружены и первезены в Крым; вместе с ними была перевезена также Терско-Астраханская бригада, которая была придана сформированной Кубанской дивизии под командованием ген. Бабиева.

Часть из двинувшихся берегом моря на Геленджик была подобрана, часть ушла в горы, часть сдалась большевикам. Отходившая с Сев. Кавказа группа примерно в 7.000 сопровождалась беженцами в числе 3.000-5.000; она двинулась через Владикавказ и далее по Военно-Грузинской дороге, перешла в десятых числах марта границы Грузии, была там разоружена и интернирована в лагерях Поти.

Разные призрачные новообразования, вообразившие, что они могут существовать как «самостоятельные государства», но подтачивавшие лишь силы Белого Юга, прекратили в несколько

о шеломы половецкие
на реке на Каяле у Дона великого...
Половцы идут и от Дона и от моря,
и со всех сторон —
русскую рать обступили.
Дети бесовы кликом поля перегородили,
а храбрые русичи перегородили
алыми своими щитами.
(Перевод А. Сендыка и С. Шервинского).

Гениальная мощь этого произведения в том и заключается, что сегодня, спустя почти восемьсот лет, оно не оставляет равнодушным ни одного читателя-патриота. Высоким достоинствам «Слова», его образности, языку, богатой ритмике отдает должное каждый ценитель поэзии, а каждый поэт хочет сделать великое произведение своим, создавая его переводы и переложения. Каждый ученый — литературовед и историк ищет и находит в нем драгоценнейший материал, а человек военный — волнующие истоки тех боевых традиций, которые от поколения в поколение передали ему предки и которыми он дорожит так же, как и честью своего, мундира.

Удивительная разносторонность, огромное познавательное значение «Слова» вкупе с его патриотическими мотивами обеспечили ему поэтическое бессмертие.

С. Шервинский

дней после оставления нами Новороссийска свое существование: сразу же исчезла «Черноморская республика» зеленых, около недели продержался «союз горских народов», не стало вскоре также и Азербайджана, после чего через некоторое время наступила очередь и за Грузией.

На стр. 5-ой статьи Н.М. Мельников указывает, что «как выяснилось на совещании в Феодосии, всего Донцов было вывезено из Новороссийска около 10.000...» Этот труд, предназначенный по словам его автора для будущего историка гражданской войны в России, писался им значительно позже чем в дни эвакуации Новороссийска, а потому он не мог не знать, что Донцы перевозились в Крым не только из Новороссийска, о чем в статье вовсе не упомянуто и что, повидимому намеренно, расчитано на создание превратного впечатления. А между тем только из порта Адлера из сосредоточенной в том районе казачьей группы было перевезено 12 тысяч бойцов, о которых Н.М. Мельников решил вовсе не упоминать, нужно думать с целью оставаться лищь в тех «исторических рамках», которые намечены им для его труга.

Ко времени разгрома конного корпуса Жлобы (усиленного пещими частями в 6 тысяч штыков причем на время операции Жлобе подчинялись кроме того две кав. дивизии общей численностью в 4.500 шашек и 1.600 штыков, в то время как в составе корпуса Жлобы числилось кроме пехоты 7.500 шашек, и еще части 42-ой и 46-ой красных див, были ему временно подчинены) представляющего собою редкий пример окружения главн. образом пешими двизиями (Корниловской, Дроздовской и 3-ьей Донской дивизией с помощью конницы 1-го Добровольческого корпуса ген. Морозова и 2-ой конной Донской див. при условии, что сев. западное направление оказалось закрытым для выхода красной конницы из затянутаго вокруг нее кольца действиями резервов 13 пех див. совместно с тремя бронепоездами на участке жел. дороги федоровка-Стульнево, общая боевая сила Донского корпуса доходила в Крыму уже до 3.500-4.000 штыков, 1.500 шашек и 18 орудий. Кроме всей артиллерии, полностью двух штабов дивизий, большого числа пленных и громадной военной добычи, корпус Жлобы, поражаемый кроме того метательными снарядами нашей воздушной эскадрилии, потерял свыше 3.000 захваченными нами не ранеными коней, благодаря чему регулярная конница и полки донских конных дивизий полностью смогли пополнить свой конский состав.

Ген. Сидорин усиленно начал проводить сразу же после переезда в Крым тенденцию « о предательстве Дона» и предполагал» вывести Донскую армию из пределов Крыма и того подчинения, в котором она сейчас находится», как он высказывался. В связи с этим он требовал немедленного прибытия Донского атамана и правительства в Евпаторию, в районе которой Донцы были расквартированы, формировались и получали военное снабжение (они прибыли в Крым поголовно безоружными, в то время как Добровольцы были всѣ вооружены винтовками, пулеметами и вывезли даже в некоторых случаях орудия, как указывает ген. Деникин) «для принятия окончательного решения», как говорилось в телеграмме от 18 марта 1920 г., отправленной ген. Сидориным Донскому атаману ген. Богаевскому («Очерки» ген. Деникина том 51ый, глава XXXVII).

В связи с этим ген.. Врангель по принятии от ген. Деникина власти и по соглашению с Донским атаманом ген. Богаевским отрешил приказом от 6-го апреля 1920 от должностей с преданием военному суду при коменданте Главной квартиры Командующего Донской армии ген. Сидорина, его начальника штаба ген. Кельчевского, ген-квартирмейстера Донской армии ген. Кислова, а также начальника политического отдела и редактора газеты «Донской Вестник», в котором разжигалась вражда против «генералов и сановников» сотника графа Дю-Шайлю. Суд приговорил ген. Сидорина и ген. Кельчевского к каторжным работам, что ген. Врангелем было заменено исключением их со службы с лишением мундира. Сотник граф Дю-Шайлю пытался покончить жизнь самоубийством в момент ареста и тяжело ранил себя В связи же с тем, что он был лишь простым исполнителем чужой воли и простым, как считал его ген. Врангелль, проходимцем, ему разрешено было выехать за границу, где он и стал продолжать враждебную Белой армии политику.

Согласно приказу Донского атамана ген. Богаевского от 8-го апреля 1920 г. он принял на себя возглавление Донской армией. Переброшенные в Крым Донцы были сведены в Донской корпус, командовать которым стал ген. Абрамов, погибший от налетевшего на него авт-ля 8-3-63 в С. Америке в возрасте 93 лет.

Южно-русское правительство, возглавлявшееся Н. М. Мельниковым и просуществовавшее лишь около полутора месяцев, по оставления Новороссийска не смогло установить никакой связи ни с населением, ни тем более с военными кругами и группами; его назначение как в народе, так и в армии вообще совершенно никак не было воспринято-многие о том, что оно какое-то время существовало, узнали уже много позже, находясь в эмиграции, так что говорить о том, что оно находилось «у власти» абсолютно не приходится, тем более Верховный Круг относился к нему с известным высокомерием, как об этом говорит ген. Деникин, а Кубанское правительство Иваниса особым постановлением отказалось признавать его компетенцию на территории Кубани.

Вину за такое положение было бы несправеддиво относить к составу этого правительства, или к его председателю Н.М. Мельникову полностью, ибо обстановка в то время на территории В.С.Ю.Р. была слишком сложна и справиться с нею не удалось лицам значительно более крупного калибра, чем членам этого правительства, состав которого определялся согласно признаку сговора с казачеством.

После оставления Новороссийска и прибытия в Севастополь правительство это оказалось в атмосфере, окончательно уже парализовавшей какую бы то ни было с его стороны деятельность в связи с тем, что оно стало, как созданное по соглашению с Верховным Кругом, принявшим, как уже сказано мною выше, постановление о разрыве с Белым Командованием, одиозным и вызывало лишь общее раздражение.

Учитывая создавшееся вокруг Южно-русскаго правительства положение и желая избежать нежелательных в связи с зтим эксцессов, ген. Деникин решил 16 марта 1920 г. упразднить совсем это правителство и одновременно с этим подтвердил снова, что общее направление внешней и внутренней политики остается незыблемым на началах, провозглашенных им 16 января 1920 г. в Екатеринодаре.

Приказ этот произвел на членов правительства Мельникова неожиданное и тягостное впечатление, в связи с чем они при прощальном визите к Главнокомандующему В.С.Ю.Р. ген. Деникину перед отплытием на специальном им предоставленном пароходе в Константинополь, считали нужным упрекнуть его в «государственном перевороте», как было сказано членом правительства Н.В. Чайковским. Такая постановка вопроса после разрыва с Верховным Кругом и

после всего того, что разразилось на Юге России, где под управлением М. В. Бернацкого взамен упраздненного правительства было создано «сокращенное численно, деловое учреждение, ведающее делами общегосударственными и руководством местных органов» удивило ген. Деникина, возразившего им, что ни о каком государственном перевороте тут говорить не приходится, а просто он их назначил и он их освобождает от должности и больше ничего. И действительно, их назначение состоялось при одних условиях, а после эвакуации Кавказа и переброски войск в Крым создались совершенно новые условия, что члены Южно-русского правительства никак не могли ни учесть, ни уяснить себе.

Они указывали ген. Деникину на ошибочность его шага и ссылались на то, что за несколько дней пребывания в Крыму их правительство заслужило уже признание не только общественных кругов, но и военной среды, что может предвещать возможность плодотворной работы.. На это ген. Деникин счел нужным указать им, что у него имеются совершенно противоположные, к сожалению, сведения и что члены правительства, повидимому, не знают, что происходит вокруг, во всяком случае всё случившееся станет им ясным через несколько дней... Сущность же этой организации в связи с одиозностью и раздражением против этого правительства, готовых вылиться в резкие и нежелательные формы, вызывалась по словам ген. Деникина необходимостью, а кроме того это было сделано в целях личной безопасности самих министров.

Приходится удивляться той неосведомленности, тому непониманию и незнанию общей обстановки, что было с такой очевидностью обнаружено членами этого правительства, появление которого ни в какой мере не отразилось в положительную сторону на течение событий. При такой неспособности к общей ориентировке и при том незнании того, что происходило на фронте, как это было показано выше в настоящей моей статье ,в то время как обстановка на фронте определяла собою все остальное, со стороны Н. М. Мельникова была проявлена совершенно необоснованная смелость, когда он решил заняться вопросом о том, почему белые на Юге России не победили красных с целью облегчить труд будущего историка гражданской войны в России и выступить со статьей, подобной его изложению «Новороссийской катастрофы», ибо это вводит лишь в заблуждение тех, кто не был свидетелем описываемых Н.М. Мельниковым особым подбором событий, которые далеко не полно и тенденциозно освещены с определенной целью. Едва ли такого рода писания могут быть использованы в какой-либо мере действительно серьезным историком. Напрасные надежды и напрасный труд со стороны Н. М. Мельникова.

В конце своей статьи Н.М. Мельников подчеркивает, повидимому в связи с отрешением от должностей командного состава Донской армии, его взгляд на то, что якобы «белые» в Крыму избавились от «казачьего засилья».

Такого взгляда по отношению к казачьим частям в Крыму мне встречать не приходилось. Еще в самом начале моего разбора статьи Н.М. Мельникова я подчеркивал, что вся история нашей борьбы с красной коммунистической властью на Юге России неразрывно связана была с той громадной ролью, которую сыграло в ней наше казачество и что все из рядов действительных борцов с оружием в руках против красных не забудут участия Донцев в Белом движении, как и остальных казачьих войск на юге и востоке нашей родины.

Донские войска, переброшенные в Крым, составившие там Донской корпус под командованием ген. Абрамова продолжали вести с большим напряжением вооруженную борьбу вплоть до оставления нами родной земли. Упоминания в военных сводках о действиях 1-ой Донской конной ген. Дьякова, 2-ой также конной дивизии ген. Татаркина и 3-ьей Донской пешей дивизии ген. Гусельщикова появлялись неоднократно.

В Крыму наша Дроздовская дивизия вела часто ночные бои и операции с заходом в глубокий фланг и тыл красных войск и вот не редко в ночной темноте мы наблюдали вспышки огня арт. орудий Донцов, наносивших параллельно с нами чувствительные удары также ночью красным правее нас по фронту. При встрече в боевой полосе во время передвижений на марше всегда и везде межну нашими и Донскими бойцами наблюдалось самое радушное и доброжелательное отношение.

В описываемый же Н.М. Мельниковым период с самого конца 1919 г. и по оставление нами Кавказа, над Донским войском снова стряслась беда, приведшая к тяжелым и даже роковым последствиям. Это относится к фактам историческим.

Я не стал бы напоминать этапы этой беды, если бы Н.М. Мельников не посчитал бы в силу каких-то, преследующих особую цель, причин для себя желательным свалить всю вину за происшедшее лишь на Добровольцев и представлять Донцов не прямыми участниками событий и трагического конца борьбы на Кавказе, а лишь пострадавшими от всего хода военного положения и разыгравшихся событий.

Таким образом тому обстоятельству, что здесь приведены мною ссылки и описания того, что происходило в действительности в затронутый Н.М. Мельниковым период в Донских войсках и кругах, они обязаны исключительно ему, без надлежащего знания происходившего затронувшего так неосторожно тот период, который ему лучше всего было бы не вспоминать вовсе и притом столь тенденциозно.

Но ссылки мои на то, что имело в те годы место и зафиксировано как в трудах ген. Деникина, так и в иных источниках и нашло соответствующее отражение в моем боевом дневнике, не являются конечно ни в какой мере выпадом против казачества, с которым меня как и всех борцов с оружием в руках против коммунистической власти на нашей родине, связывала и связывает совместно пролитая кровь на полях общих сражений.

Ведь никто же из нас не казаков не будет воспринимать как выпад против русских вообще описание той беды,, которая в еще более по трагическим последствиям своим стряслась над нашей родиной и отразилась на положении всего свободного мира и за которую все мы являемся ответчиками. Та ужасающая покорность судьбе, которую проявила уставшая от оскорблений и морального гнета масса офицерства, терпеливо ожидавшая решения своей участи и не достаточное участие в борьбе против красных как их, так и иных слоев русского народа предрешили укоренение над Россией советской власти, являются той бедой, которая стряслась над Россией.

Донской генерал Ф. Ф. Абрамов после эвакуации Крыма и образования ген.. Врангелем Русского Обще-Воинского Союза был им назначен Начальником III Отдела РОВСа, в который входили кроме казачьих частей и основные Добровольческие части, нашедщие приют в Болгарии, что является одним из признаков каким доверием и уважением пользовался у ген. Врангеля и у наших соратников Донец ген. Абрамов.

Г. Орлов.

НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВА.

Сборник, посвященный истории Виленского Военного Училища. Ответственный редактор В. И. Шайдицкий. Сан-Франциско.

Книга эта в 528 страниц, изданная настолько блестяще, что могла бы занять почетное место в изданиях живущей нормальной жизнью России, посвящена истории и прошлой жизни Виленского Военного Училища.

В «Часовом» не один раз мы посвящали страницы этому Училищу. О нем писал в довоенные годы наш старый сотрудник, ныне покойный, бывший Начальник Училища генерал Б. В. Адамович, истинный создатель особого духа и традиций Виленцев, не так давно мы поместили краткую историю Виленского Училища ген. П. С. Махрова...

Виленское Военное Училище было основанэ почти 100 лет тому назад, 29-10-1864 года Императором Александром II. Бывшее сначала окружным юнкерским училищем, оно превратилось в конце концов в одно из лучших по строевой службе военных училищ. Особенный расцвет Училища произошел при генерале Адамовиче, прекрасном педагоге-воспитателе, сумевшем поставить Училище на одно из первых мест в ряду военно-учебных заведений.

Виленское Училище имело еще одну особенность, отличавшую его от других училищ: оно привлекало в свои стены уроженцев Прибалтики и Северо-Западного Края и можно сказать без ошибки, что оно явилось основой кадров созданных после революции новых армий: Латвийской, Эстонской, Литовской и, отчасти, Польской. Так например, все военные министры балтийских стран и Литвы и командовавшие армиями и большинством высших воинских соединений, были воспитанниками Виленского училища: ген. Баллод, ген. Гартман, ген. Апин (Латвия), ген. Жукас-Жуковский, ген. Ладыго (Литва), ген. Лайдонер, ген. Ларка, ген. Лилль (Эстония) и т.д., и т.д.

Книга составлена с исключительной любовью к Училищу и с непоколебимой преданностью к славному прошлому Императорской Армии. В ней не только история Училища, но и боевое прошлое его воспитанников, военные этюды, сведения о военном прошлом, наконец, многие страницы полны признательной любовью к генералу Адамовичу — этому рыцарю без страха и упрека, создавшему заветы чистого военного «Товарищества» в лучшем смысле этого слова. В книге масса ценных и редких фотографий: Основателя Училища Императора Александра II, Императора Николая II, Царской Семьи, видов училища, отдельных юнкеров...

Книга посвящена, как пишет хранитель традиций Виленцев полковник Шайдицкий «убитым, умученным и умершим...» «здраствующим в рассеянии...» и генералу Адамовичу, давшему Училищу девиз «Один в поле и тот воин...».

Заместитель председателя Объединения полковник В.И. Гетц пишет: «Наша книга написана бесхитростно, правдиво, от чистого сердца...» «Уходя под вечные своды, мы... воздвигаем (ею) памятник, который... передаст потомкам всю нашу преданность и любовь к Родине и то сознание высокого имени Офицера, которое мы восприняли в стенах родного Гнезда, а равно и жертвенность в бесконечных бранях и, наконец, трагедию почти поголовного его истребления в смуте и только потому, что он носил на плечах эмблему чести, а в сердце-верность присяге».

Книга эта достигла поставленной ей цели. Это поистине «нерукотворный памятник» Российской Армии и одному из «гнезд» ея верных офицеров.

Хотелось бы, чтобы эту книгу прочла не только наша эмиграция, но и те, в нынешней армии, не русской по названию, но составленной из таких же россиян, как мы, которые опять носят на своих плечах ту «эмблему чести», о которой пишет В.И. Гетц.

Прочтя эту прекрасную и с любовью созданную книгу, они поймут, КЕМ был российский офицер, КАКИМ духом он вдохновлялся и КАКИМ идеалам он служил. Поймут и выведут нужное заключение.

Благодарим полк. В.И. Шайдицкого и его сотрудников за тот дар, который они сделали для Российской военной истории. Они заслужат, верим, и благодарность грядущей Национальной России. **В. О.**

П.С. Глубоко тронуты мы были, получивши письмо от одного из старых Виленцев, эстонца, служившего в Эстонской Армии, полковника Ген. Штаба В.А. Саарсена, который правильно отметил всегда справедливое и беспристрастное отношение «Часового» ко всем национальностям, населявшим бывшую Российскую Империю. Верим, что в будущем Свободная Россия покажет пример благородства, беспристрастия и терпимости ко всем, кто так или иначе будет связан с ея жизнью.

Многоуважаемый Василий Васильевич.

Будучи многолетним подписчиком журнала «Часовой» я чувствую потребность по случаю вступления в новый — 1964-ый. Год сказать Вам мою самую искреннюю благодарность за Ваши труды по изданию журнала.

Особенно побуждает меня к этому основательность и беспристрастность материала Вами помещаемого в журнал, а также благородное отношение к вопросам касающимся маленьких народов, входивших в состав Императорской России.

Дай Вам Бог здоровья и сил в Вашей ценной работе в тяжелое время беженства и порабощения России и многих народов коммунистическим игом.

Примите мои уверения в высоком к Вам уважении.

Ваш **Вильгельм Саарсен**

Стокгольм

СОН ЮНОСТИ. Воспоминания дочери Императора Николая I, Великой Княжны Ольги Николаевны, впоследствии Королевы Вюртембергской. 200 стр. с иллюстрациями. Цена 15 фр. фр. (150 б. фр.). Изд. «Военной Были». Париж.

Эта изящно изданная книжка отдает прелестью навсегда ушедшего быта. Конечно, это-не исторический труд и автор и не предендует на него. Дочь Императора просто и сердечно описывает свою молодость, повседневную жизнь Двора, семейные отношения Царской Семьи. Некоторая, совершенно естественная у молодой девушки наивность целиком восполняется несомненной правдивостью рассказа.

И эта правдивость, в которой нельзя сомневаться, рисует нам прежде всего истинный облик Николая Павловича, облик так искаженный соответствующей литературой. Это облик рыцарски

честного человека, преданного России и своему долгу Государя, прекрасного семьянина, верного мужа и благородного отца.

О николаевском времени писалось много. Нет никакого сомнения, что время было жестокое. Но таким оно было всюду *). Следует беспристрастно сравнить Россию того времени с другими странами и совершенно неизвестно, где совершалось больше несправедливостей и где социальные условия были хуже. Люди правивших сословий, вообще, жили беспечно, не думая о завтрашнем дне. И, пожалуй, один из немногих монархов того времени, именно Николай I сознавал необходимость реформ и готовил их. Как трогательна сцена, когда Он приходит к Императрице и просит благословить Его на «самое лучшее и значительное дело Моего царствования» — первый шаг к освобождению крестьян. Увы, русское общество не последовало искреннему призыву Государя, что было для Него горьчайшим разочарованием. Он сказал своему Сыну: «Я не доживу до осуществления моей мечты; твоим делом будет ее закончить».

Может быть наше предположение будет найдено парадоксальным, но нам кажется, судя по всему, что стало известно о Николае I, что, если бы декабристы руководившиеся, несомненно, идеалистическими побуждениями, не подняли своего бессмысленного бунта, угрожавшего истреблением всей Царской Семьи и новой еще более кровавой пугачевщиной, если бы начали сотрудничать с молодым Царем, добрая воля которого была несомненной, судьбы России сложились бы иначе. И те реформы, которые впоследствии провел Александр II, были бы достоянием предшествовавшего царствования. Бунт декабристов произвел тяжкое впечатление на Николая Павловича, по вине Его старших братьев неподготовленного к Престолу, и Он вынужден был поставить себе первой задачей-успокоение страны и защиту ее от дикой анархии.

Исключительно интересны воспоминания Великой Княжны о русском обществе того времени, об иностранных дворах и о том непонимании России, которое проявлялось заграницей. Перед мощью Российского Императора внешне склонялись все, за глаза же, как свидетельствует Ольга Николаевна, была зависть и нелюбовь. Особенно подчеркивали это пруссаки, чем вызвали горечь у Императрицы, дочери Прусского Короля, но ставшей совершенно русской и воспитавшей своих дочерей в совершенно русском духе и в православной вере.

Повторяем, воспоминания Великой Княжны-ие исторический труд, но ценнейшее свидетельство, которым должна воспользоваться наша историческая наука.

В. В.

***) Еще Пушкин писал: «Прочтите жалобы английских фабричных работников: волосы встанут дыбом от ужаса. Сколько отвратительных истязаний, непонятных мучений... какое холодное варварство с одной стороны, с другой, какая страшная бедность...». Таково было социальное положение народа в Европе времен Николая I.**

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ЧАСОВОЙ"

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК:

43 летний регулярный выход этого журнала кончился, всего было выпущено за рубежом 784 номера. Журнал был основан крупнейшим лидером С. Д. партии меньшевиков Г. В. Плехановым и Л. Мартовым - Цедербаумом. В последнем номере редакция пишет: «законы биологии неумолимы. Годы уходят и вырывают из наших рядов одного за другим самых верных наших работников... ...на приток новых сил в условиях эмиграции нам рассчитывать трудно...».

Не только эмиграция, но и люди в России давно уже пережили социалистическую «мечту», грубо вырванную у меньшевиков большевиками и превращенную ими в тоталитарную живодерную диктатуру.

Многие социалистические партии за границей давно уже перестраивают свою идеологию, отказываясь от заветов Карла Маркса-идеолога, жившего современными ему эмоциями и оказавшегося никуда негодным пророком.

В этих условиях существование русского социал-демократического журнала становилось иносеисом, который, по многим признакам, сознавала и сама его редакция.

Однако, журнал давал часто исключительно ценный материал о Советском Союзе и, несомненно, имел оттуда постоянную информацию. С этой точки зрения приходится сожалеть об его прекращении, как о конце всякого антикоммунистического начинания. Оставшиеся в живых руководители «С. В.» обещают выпустить в текущем году отдельный сборник статей, посвященный анализу советской действительности. Это можно только приветствовать.

«Социалистический Вестник» — уже второе издание, прекращающее свое существование. В прошлом году закрылся, по иным причинам, журнал «Свобода» одновременно с ликвидацией выпускавшей его организацией ЦОПЭ.

НЕ В БРОВЬ, А В ГЛАЗ!

В журнале «Нева» напечатаны стихи Сергея Викулова о в сельском хозяйстве СССР.

«Раньше — слушай, голова —
было так: каков хозяин —
и землица такова.
Мудро сказано, ей-Богу.
Поговорке тыща лет!
А теперь — земли-то много,
А хозяина и нет!
За деревню выйдешь летом —
рожь, к примеру, у ручья.
Рожь... а ржи-то брат, и нету...
Чья работа? А ничья.
Наша. Некого пахать:
Миколай навоз возил,
Ванька с филькою пахали,
Митрий, вроде, боронил.
Ковыряли землю в меру
все, и всем была она,
как кому-нибудь, к примеру,
нелюбимая жена,
И живет он с нею рядом,
тянет лямку — обручен.
Но не сердцем, как бы надо,
ощущает, а плечом...
. . . . . .
Но земля — она жесточе
мстит за это мужику.
Мы ей наше непочтенье,
а она нам на беду —
непотребное растенье —
и осот, и лебеду...

КНИГА АНГЛИЙСКОГО АВТОРА О НЕМИНУЕМОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СССР

«Поражение коммунизма» — так озаглавлена только что выпущенная в английском издательстве «Ludgate Press Limited» (London) книга молодого общественного деятеля Д. Стюарта-Смита.

Не случайно занялся автор изучением коммунизма: будучи в течение трех лет военнослужащим в английских оккупационных частях в Берлине, он имел прекрасную возможность познакомиться с его практикой. Однако, не в пример многим псевдоспециалистам русского вопроса, он с самого начала убедился в том, что у коммунизма имеется один основной противник, который и нанесет ему сокрушительный удар. Этот противник — русский народ.

Нисколько не претендуя на отвлеченную научность, книга Д. Стюарта-Смита написана с эмоциональным задором. Она содержит много редких фотографий (в частности Власовского движения). Это своеобразная энциклопедия, где в хронологическом порядке изложены наиважнейшие события, развернувшиеся в России с начала второй мировой войны, а после войны — во всем «социалистическом лагере». Особое внимание автор уделяет Власовскому движению, анти коммунистическим восстаниям в Германии, Польше и Венгрии, а также деятельности российской революционной организации НТС. В заключение первой части, посвященной анализу внешних проявлений коммунизма, автор приводит заявление одного участника Венгерской революции:

«Знаете ли вы, почему такие венгры, как я, испытывают столько горечи по отношению к Соединенным Штатам? В течение шести лет вы питали нас пропагандой, а русские топтали нас в грязи. Но когда мы восстали во имя того, к чему вы нас призывали, сколько американцев выступило нам на помощь? Ни одного. Кто присоединился к нам? Русские солдаты. Сколько американских танков помогли нам? Ни один. Какие танки поддержали нас в борьбе за свободу? Русские танки. Это ужасное обвинение».

Подробно и с большой симпатией описывая многочисленные проявления сопротивления порабощенных коммунизмом народов Восточной Европы и Азии, автор все же исход видит только во всероссийской революции:

«Если нет оснований утверждать, что Советскому Союзу непосредственно угрожает опасность внутреннего взрыва, остается, тем не менее, очевидным, что режим будет рано или поздно свергнут. Сроки зависят, во-первых, от передовой российской интеллигенции, офицерского состава армии и студентов; во-вторых — от моральной и материальной поддержки Запада русским антикоммунистическим движениям, действующим как внутри страны, так и за рубежом».

В заключение своего объемистого труда (482 страницы) Стюарт-Смит призывает западный мир всеми силами поддержать такие организации, как Народно-Трудовой Союз, т. к. только лишь путем внутриссийской революции можно окончательно освободиться от коммунистической угрозы и от призрака атомной войны. (Посев)

М. Славинский

БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О. — Февральский номер Бюллетеня, кроме обычной хроники русской жизни, открыл обмен мнений об отношении эмиграции к психологическому процессу, происходящему в России. Помещен уже ряд откликов, дающий исключительно интересный материал. К этому вопросу мы вернемся в ближайших номерах.

ВЫСТАВКА ПОРТРЕТОВ В МУЗЕЕ А. В. СУВОРОВА

«А. В. Суворов, его сподвижники и соратники» — так называется выставка портретов, экспонируемая в Ленинградском мемориальном музее А. В. Суворова.

Задача, которую поставили перед собой сотрудники суворовского музея, оказалась весьма сложной и трудоемкой. Пришлось объездить немало городов нашей страны, порыться в запасных фондах многих музеев, провести исследовательскую работу по выявлению лиц, изображенных на ряде портретов. Более 200 полотен вошли в экспозицию.

Неутомимую энергию в розыске и отборе портретов проявил инициатор и главный организатор выставки полковник в отставке Всеволод Петрович Никифоров, заразивший энтузиазмом своих молодых коллег.

Изображений самого Суворова на выставке представлено более тридцати. Это портреты работы художников Крейцингера (выполнен в Вене в 1799 г.), Шмидта (написан в Праге в 1800 г.) и портрет, приписываемый Левицкому — известному русскому портретисту, и т. д.

Среди портретов современников полководца мы видим Румянцева, Панина, Сенявина, Салтыкова и многих других военных деятелей второй половины XVIII — начала XIX века, Здесь и портрет генерала Фермора, под началом которого Александр Васильевич начинал свою военную службу и впоследствии очень тепло о нем отзывался: «У меня было два отца — один — Суворов, а второй Фермор», — говорил полководец.

Портреты Кутузова, Багратиона, Милорадовича, Платова, Дениса Давыдова и других переносят нас в период Отечественной войны 1812 г., когда эти ученики А. В. Суворова показали себя достойными славы своего великого учителя.

На выставке уже побывало много тысяч ленинградцев и гостей города. Сейчас коллектив музея готовит к изданию иллюстрированный каталог выставки. В начале будущего года выставку увидят киевляне, а затем предполагается показать ее и в других городах Советского Союза.
(«Красная Звезда»)

Э. Герловина

● Московский корреспондент шведской газеты «Стокхольмс Тиднинген» сообщает, что 23 января он присутствовал на специально устроенном просмотре нового советского кинофильма, в котором без обиняков раскрываются чудовищные акты произвола и беззакония в период культа личности Сталина. Фильм поставлен по роману ЮРИЯ БОНДАРЕВА «Тишина», который был издан два года тому назад. Просмотр фильма длился, по словам корреспондента, целых четыре часа.

Шведский журналист в своем отчете особо выделяет потрясающие кадры, показывающие как сталинские охранники ночью врываются в квартиру оклеветанного директора завода, чтобы его арестовать. Новый кинофильм рассказывает таже о заседании парткома, на котором принимается совершенно беспочвенное решение о начале массовой чистки.

Этот фильм в ближайшие дни выйдет на экране московских кинотеатров. Нет сомнения в том, что он произведет на советских зрителей самое жуткое впечатление - пишет корреспондент «Стокхольмс Тиднинген».

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

СТОЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ АЛЕКСАНДРОВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

6-19 декабря с. г. юнкера-александровцы отметили 100-летие своего родного Александровского Военного Училища, — как такового. Основанный Императором Николаем 1-м, в 1830 году, Александровский — Брестский Кад. Корпус, и, в 1851 году, переведенный в Москву, с переименованием в Александрийский Сиротский Корпус (с эмблемой — Пеликан), — был, в 1863 году, преобразован в Александровское Военное Училище. Державными Шефами Училища были Императоры Александр 2-й, Александр 3-й и Николай 2-й; а Наследники Престола зачислялись в списки роты Его Величества. Более двадцати тысяч офицеров Российской Армии, всех родов оружия, получили свое воспитание и военное образование в этом славном училище. Не мало из них награждено орденами Св. Великом. и Победоносца Георгия и Георгиевским Оружием, а сколько пало смертию храбрых, за Веру, Царя и Отечество, на полях брани, и еколько умучено в большевицких застенках!.. Напомним, что герой — Командующий Кавказской Армией, ген. от инф. Н. Н. Юденич, кавалер ордена Св. Георгия 4-й, 3-й и 2-й степени, и последний, умученный большевиками, Верховный Главпокомандующий, генерал Н. Н. Духонин, кавалер ордена Св. Георгия 4-й и 3-й степеней, — оба юнкера - александровцы. Бывший Военный Министр, убиенный ген. адъют. Сахаров — тоже александровец. Училище давало своим питомцам все, что только может и в силах дать учебное заведение; воспитывало юнкеров по старому, искони - русскому, православному завету; давало отличное, заключительное после корпуса, общее и специально - военное образование. В классах Александровского Военного Училища читали лекции многие известные не только в Москве, но и всей России, профессора; назову имена: член Академии Наук И. И. Янжул; знаменитый историк С. М. Соловьев; известный юрист М. Н. Капустин; профессора — В. О. Ключевский, И. К. Бабет, В. И. Герье, А. И. Чупров, Н. И. Стороженко, Н. П. Боголепов; законоучители — прот. Иванцов - Платонов и Магистр Богословия, прот. Добронравов; по военным наукам: известный топограф Д. П. Рашков; генералы — Е. М. Пржевальский, П. К. Смысловский, П. Н. Симанский, и многие талантливые офицеры генерального штаба.

Во главе Училища стояли выдающиеся начальники, генералы: Шванебах, Самохвалов, Анчутин, Лайминг и др. Училище прививало своим юнкерам лучшие традиции Русской Армии; воспитывало в любви к своему меньшому брату — солдату; курсовые офицеры заботливо подготавливали выпускных юнкеров к их будущей жизни, службе и работе в воинских частях; отечески вели с ними различные, столь необходимые молодому и неопытному юноше - офицеру, беседы; старались не только вырабатывать отчетливого строевика, но и могущего воспитывать и умеющего передавать свои знания — солдату.

Августейший Главный Начальник Военно - Учебных Заведений Великий Князь Константин Константинович своей сестре, Королеве Эллинов Ольге Константиновне писал, что ему Александровское Военное Училище особенно симпатично.

Из среды юнкеров - александровцев следует отметить и писателей: Бор. Зайцев, Немирович-Данченко, Куприн, Минцлов; военных историков: Гулевич, Жерве и др.

В октябрьские дни 1917 года все Училище мужественно защищало Москву от захвата ея кровавыми насильниками - большевиками. А 31 января 1919 года, в Добровольческой Армии, вновь возродилось Александровское Военное Училище, подготавливая будущих офицеров, и принимая участие в боях. А как оно сражалось — свидетельствуют об этом Серебряные Трубы с Николаевскими Лентами, пожалованные в 1920 году генералом Врангелем батальону юнкеров, под командою полковника Хамина, за смелую десантную операцию на полуострове Тамань: «В воздаяние военных доблестей, отменного мужества и беззаветного самоотвержения...».

Генерал Врангель любил Александровское Военное Училище. При посещении им Галлиполи, почетный караул был от Александровского Училища. «Здравствуйте, мои родные орлы!» — так приветствовал юнкеров незабвенный Главнокомандующий, и прибавил, обращаясь к окружавшей его свите: «Я горжусь этими молодцами-юнкерами, — мне радостно смотреть на них!..».

... Немного осталось в живых старых александровцев! Назову старейшего, — маститого генерала Григория Васильевича Покровского, окончившего Училище в 1892 году, которому идет 93-й год! Пошли ему Господь доброго здравия на много, много лет!

Всем родным однокашникам - александровцам — шлю самый сердечный привет!

А. Ходнев

(выпуска 24 марта 1906 года, старший порт. юнкер Его Величества роты и Знаменщик Училища).

ГОНЕНИЯ НА РЕЛИГИЮ...

Несмотря на лицемерные заявления советского правительства о том, что религия в Сов. Союзе пользуется полной свободой, несмотря на жуткое молчание Московской Патриархии, ГОНЕНИЯ НА ВЕРУЮЩИХ УСИЛИВАЮТСЯ. Эти гонения можно смело определить, как АТАКУ ПРОТИВ СОВЕСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ.

Мы неоднократно говорили и повторяем снова, — преследование веры и верующих — вопрос не только самых верующих, не только их взаимоотношевий с властью и с партийным аппаратом. это ВОПРОС СОВЕСТИ КАЖДОГО ЧЕСТНОГО ЧЕЛОВЕКА. Свобода, как и рабство, неразделимы. И если права одной части людей нарушены, то унижается все человеческое.

После страшного вопля о помощи верующих Почаевской Лавры, у нас в руках опять ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ: это вопль верующих из Минской Области, в котором нарисована жуткая картина жестокости и бессмысленных преследований. Стоило ли столько говорить об ошибках прошлого, о де сталинизации, о доверии, если ОПЯТЬ совершается нечто неслыханное. В письме из Минска названы имена, даны адреса, указано точное местоположение всех событий...

По словам этого воззвания к совести мира, в 1959 году началось снова страшное преследование Церкви. Сначала дети школьного возраста-от трех до восемьнадцати лет-были изгнаны на храмов личным приказом КУРОЕДОВА, председателя Совета по делам Православной Церкви, и это несмотря на протесты родителей. В 1960 году представители этого Совета в Минске КОВАЛЕВ и ЛАВРИЕНКО запретили молитвы на могилах в дни религиозного поминовения усопших. Целая делегация от верующих прибыла в Москву, лично встретилась с КУРОЕДОВЫМ, обращалась к ХРУЩЕВУ, к БРЕЖНЕВУ, писала в газету «ИЗВЕСТИЯ», редактируемую зятем Хрущева-АДЖУБЕЕМ, но ничего не помогло. Разгром монастырей, закрытие церкей, грубые насилия не прекращаются. Закрыта

Политический Отдел.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый Василий Васильевич!

Отвечая на поставленные мне Ф. Алексеевым на стр. 18-й № 450 «ЧАСОВОГО» за Декабрь 1963 г. два вопроса, хочу сперва отметить несколько странный характер его письма. Ведь, независимо от отношения к моим последующим ответам на его вопросы, из моего письма в номере 447 «ЧАСОВОГО» должно было бы быть ясным, что когда И. Мацкевич писал обо мне в № 446, как о представителе русского национализма, то в лучшем случае он совершил ошибку в виду того, что я американский гражданин (добавлю: уже 23 года) и выступал и продолжаю выступать как таковой, разоблачая действительно провокационную дезинформацию Конгресса США по вопросу о так называемых «Порабощенных Нациях».

Заявление же И. Мацкевича, что я «даже навещаю Москву,» и взятие им в кавычки фразы «по приглашению моих советских коллег» во-первых создает ложное впечатление, что я часто езжу туда, как частное лицо, тогда как в действительности я был только один раз и то как член официальной делегации Академии Наук США. Этот факт не мог не быть известным И. Мацкевичу, раз он пишет, что читал мою брошюру. Во-вторых, цитирование им этой фразы вместе с ссылкой на мою брошюру вряд ли может быть названо просто «ошибкой», так как такой фразы в моей брошюре нет.

Атака на меня ведется по двум направлениям. Во-первых делаются попытки доказать, что мифическая страна «Казакия», упомянутая в законе о «Порабощенных Нациях» Конгрессом США действительно существовала под этим названием и что я просто не знаю казачьей истории. В прилагаемой моей статье «Казакия и Лев Добрянский», напечатанной 30-го Ноября 1963 г. в Нью-Иоркском «Новом Русском Слове», я указал на соответствующие искажения действительности Вашингтонским проф. Добрянским (галицийского происхождения), Мюнхенским проф. Миллером и их приспешниками.

Во-вторых, делаются попытки изобразить меня просто как какую то подозрительную личность, при этом избегая касаться сущности моих разоблачений. Делается это ссылками на мою поездку в Советский Союз, не упоминая того, что я был там только как один из американских инженеров, официальных делегатов Академии Наук США.

К сожалению, напечатанные Вами как статья И. Мацкевича, так и письмо Ф. Алексеева отдают тем же душком. Все-же, из уважения как к Вам лично, так и к Вашему журналу, я отвечаю на эти вопросы Ф. Алексеева:

1-й Вопрос: Считаю ли я Хрущева врагом свободного мира, с которым США должны вести политическую борьбу?

Мой Ответ: Да, конечно, Хрущев является врагом свободного мира пока длится «холодная война», но в меньшей степени чем Мао-Тце-Тунг и его сторонники. В политической борьбе с пока продолжающимися агрессивными тенденциями в мировой коммунистической среде США не могут не принимать это во внимание. Сам Президент США, Линдон Джонсон, правильно заявил, что окончание «холодной войны» в интересах как всего света, так и США.

2-й Вопрос: Считаю ли я, что США, ведя борьбу с коммунизмом, должны поддерживать антикоммунистов, стремящихся к свержению коммунистического строя в СССР?

Мой Ответ: Я считаю, что одно словесное выражение стремления к свержению коммунистического строя в СССР недостаточно как критерий для получения помощи со стороны США. Так, например, украинские и другие сепаратисты, стремящиеся к этому на словах, но в то же время пытающиеся возбудить ненависть к России и к русским, тем самым в действительности только укрепляют коммунистический строй в СССР и усиляют его крайние течения. Никакой помощи от США они не заслуживают. По тем же причинам в еще меньшей степени заслуживают политической помощи те русские заграницей, которые, из-за боязни потерять субсидии или же по каким либо другим причинам, своим малодушным молчанием о лжи, распространяемой сепаратистами, укрепляют их положение заграницей и тем самым косвенно подрывают престиж США и всего Западного мира. Антикоммунистам же, честно и беспристрастно пытающимся анализировать все происходящее, конечно следует оказать поддержку, так же как и всем людям, стремящимся к той же цели.

Надеюсь, что Вы не откажите в любезности напечатать мое письмо полностью.

С совершенным уважением,

Проф. Г. П. Чеботарев

Принстон, Нью-Джерси, С.Ш.А.
29-го Января 1964 г.

духовная семинария в Жировицком монастыре в Гродно. Физически избивались монахи и богомольцы...

Авторы воззвания ссылаются на официальные законы Советского Союза, указывают тексты и страницы документов. Это показывает, что они аппелируют к закону, что нарущается именно закон... И они спрашивают: почему вся эта безобразная бессмыслица? Неужели полвека гонений на религию ничему не научили власть имущих?

НАРОДНАЯ БОРЬБА В РОССИИ

В последних номерах еженедельника «Посев» приводятся сводки борьбы нашего народа против коммунистической власти. Редакция «Посева» сообщает, что эти сводки составлены на основании сообщений и донесений, полученных Народно-Трудовым Союзом с мест.

Конечно, нет никакой возможности проверить точность этих информаций. Однако, которые данные вполне подтверждаются как иностранными источниками, так и сведениями, получаемыми от людей, бывающих в СССР. Наличие правильной информации у НТС подтвердилось еще в 1962 г., когда НТС первый сообщил о народном выступлении в Новочеркасске.

Во всяком случае, нет никаких сомнений, что народ все больше и больше поднимает голову. Критика власти становится открытой. Над Хрущевым и руководящей верхушкой открыто издеваются. Если сведения «Посева» о начале партизанского движения в ряде мест нам кажутся несколько оптимистичными, то факты борьбы населения с коммунистическими опричниками («народные дружины») все время подтверждаются самой советской печатью. Страна находится в процессе бурления и многие в России уверены, что крупные события должны произойти в самом скором времени. Власть же за последнее время, особенно из за продовольственного краха, теряет свой престиж не только среди населения, но и в рядах коммунистической партии.

«КАЗАКИЯ» И ЛЕВ ДОБРЯНСКИЙ

Вопрос о дезинформации Конгресса США украинскими сепаратистами возбужден передовицами газеты «Вашингтон Пост» от 18 и 25 октября и 1 и 12 ноября в связи с планом воздвигнуть памятник Тарасу Шевченко в Вашингтоне. Но вопрос о еще более серьезной дезинформации Конгресса США той же группой сепаратистов в связи с законом о «плененных нацих» 86 — 90 все еще не полностью освещен в печати.

В связи с эти следует осведомить русско - американскую общественность о приемах и доводах, которыми пользуются проф. Лев Добрянский, автор этого пресловутого закона 86—90 и его сообщники, в целях завуалирования своей ответственности за искажение действительно сти, и как их заявления противоречат друг другу. Русские эмигранты правильно оценивают этот закон, как план расчленения России.

Наиболее легко доказуемый подлог в законе 86 — 90 это мифическая нация «Казакия». Поэтому в моем письме в редакцию, напечатанном в газете «Вашингтон Стар» от 6 февр. т.г. я писал.

«Главная вина украинских сепаратистов заключается в том, что их лидер Лев Добрянский столь основательно дезинформировал Конгресс США, что так называемый закон о «плененных нациях», — Общественный Закон США 86 — 90, — даже включает несколько мифических наций, вроде «Казакии». Это превращает в агрессивный фарс весь подход Конгресса ко всему вопросу «порабощенных наций»... (Согласно протоколам Конгресса, Добрянский заявляет, что от него исходили не только основные мысли этого закона, но что он предоставил и «написал его положения»...

Чтобы выявить искажения в законе о «порабощенных нациях»,настоящим я формально предлагаю уплатить 1.000 долларов первому лицу, которое сможет доказать правильно составленной комисии американских историков, что когда либо существовала «нация», называвшаяся «Казакией», «национальная независимость», которой, — согласно Общественному Закону США 86 — 90, была подавлена «империалистической политикой коммунистической России».

Оговорка, сделанная моими последними 14 словами выше-приведенной цитаты, имела целью уточнить, что дело идет о современной, а не о древнешей истории, т.к. мне было известно, что «казакийские» сообщники Добрянского пытаются пользоваться последней, чтобы запутать весь этот вопрос.

Отвечая мне на страницах «Вашингтон Стар» от 14 февр. т.г., Лев Добрянский заявил, что раз я предлагаю 1.000 долларов, то он «предлагает создание комитета компетентных ученых, здесь и за границей, чтобы рассудить это дело». Далее, в том же письме, Добрянский заявил, что «Казакия объявила независимость в 1918 году». В этом он только слегка разошелся с другим консультантом Конгресса США, Е. М. О-Коннор, писавшим в «Нью Иорк Таймз» 9 февр. 1960г., что «Казакия была основана в октябре 1917 года».

Тога мой адвокат написал 27 февр. и 4 марта тек. г. письма проф. Добрянскому в Джорджтаунский университет, где он преподает экономику, приветствуя его готовность подвергнуть этот вопрос арбитражному суду и предлагая ему согласиться на дальнейшие практические шаги; главные пункты этого предложения были следующие:

1. Ответственное и незаинтересованное лицо, например, президент Американской исторической ассоциации, будет приглашено назначить комиссию из пяти членов являющихся старшими профессорами русской истории в пяти университетах.

2. Чтобы еще более обеспечить беспристрастность, назначенные лица должны быть американцами не русского, не украинского и не какого либо другого восточно или среднеевропейского происхождения.

3. Чтобы не запутать из во второстепенных деталях, вопрос о котором они будут приглашены публично доложить будет ограничен следующей его формулировкой: — «Была или не была «нация», которая называлась «Казакией», как об этом заявлено в Общественном Законе США 86 — 90, и которая провозгласила свою независимость в 1918 году, как это утверждает проф. Добрянский в номере «Вашингтон Стар» от 14 февр. 1963 г. ?».

Письмом от 18 марта г. Добрянский уклонился от этого предложения, ограничившись личными выпадами не только против меня, но даже против моего адвоката.

Однако, ряд лиц пытались еще более запутать весь этот вопрос, публикуя совершенно несуразные заявления о «Казакии» и претендуя на получение награды в 1.000 долларов.

Так, г-жа А. Сычинская, в «Вашигтон Стар» от 17 февр. т.г. писала, что понятие «Казакия» относится к Донской Области и что «...Конгресс назвал ее Казакией из за трудности произношения архаического названия Всевеликого Войска Донского».

Однако, данные собственного же журнала украинских сепаратистов опровергают это забавное толкование. Так, орган группы Льва Добрянского, издающийся на английском языке «Украйниэн Бюллетн», в номере от 1 — 15 июля 1960 г., напечатал карту на которой указаны границы «Казакии», далеко выходящие за пределы Донской Области и отчасти даже областей, указанных в проекте конституции «Казакии» напечатанном в 1932 году в Праге.

Насколько мне известно, эта карта 1960 г. является первой в которой когда-либо были указаны границы мифических государств «Казакии» и «Идель-Урала». Повидимому опубликование этой карты было вызвано насмешливой передовицей о законе о «порабощенных нациях» в ньюркском журнале «Нэйшн» от 23 апр. 1960 г. озаглавленной: «Требуется: Атлас».

Благодаря любезности кубанского Войскового Атамана, В. Ст. Б. Ткачева, я имею фотокопию части номера 96 журнала «Вольное Казачество» от 10 янв. 1932 г., в котором напечатан проект конституции Казакии. В предисловии к этому проекту говорится: «...о Казакии как Союзе семи основных единиц — Дона, Кубани, Терека, Яика (Урала), Оренбурга и Калмыцкой Области. Это наша программа максимум». Карта же «Украйниэн Бюллетн» 1960 г. прибавила ко всему этому Ставропольскую губернию и весь Северный Кавказ, но Урал и Оренбург включила в пределы «Идель-Урала».

В предисловии к конституции Казакии 1932 года выражена благодарность профессору Украинского университета в Праге О.О. Эйхельману. Никаких других фамилий в этом предисловии не упоминается.

Таким образом, ответственность украинских сепаратистов за создание мифа о «Казакии» в 1932 году и за дезинформацию Конгресса США по этому вопросу в 1959 году установлена документально.

Однако, в сентябре тек. года в издающемся в Париже ротаторном «казакийском» листке, именующем себя «Казачье Единство, национальный независимый демократический орган», выступил проф. М Миллер с обращением ко мне «через

печать», — прислав мне этот листок, — и указывая, что название «Казакия» существует более 150 лет.

При этом проф. Миллер ссылается на стр. 111 «Истории о Донском Войске, сочиненной Директором училищ в войске Донском. коллежским советником и кавалером Алексеем Поповым, 1812 года в Новочеркасске. В Харькове в Университетской типографии 1814 г.», где действительно сказано: «Мы усматриваем, что сие войско издревле называлось Донскими казаками, а земля их Казакиею». Но на этом фраза не кончается, и проф. М. Миллер неправ, ставя точку в конце своей цитаты.

Многие прошлые изышления обо мне лично присылавшегося мне этого парижского листка оставлялись мною без ответа. Однако, проф. М. Миллер повидимому вхож в различные мюнхенские группы, в которых, к сожалению, заинтересованы некоторые американские организации. Поэтому следует указать на допущенные им передержки, совершенно искажающие смысл вопроса.

Во первых. проф. М. Миллер не упомянул в своем обращении ко мне заключительных 14 слов, цитированных в начале моей настоящей статьи и которые определяли мое предложение награды в 1.000 долларов. Возможно, что сделал он это не умышленно, не имея перед собой полного английского текста моего письма в «Вашингтон Стар» от 6 февр. тек. г., — не могу об этом судить так как я не читал номера «Нашей Страны» от 26 мая тек. г., на который проф. М. Миллер ссылается.

Но таких сомнений быть не может о вышеприведенной цитате проф. М. Миллера из книги Алексея Попова 1814 года, которая изъята им из текста этой книги без упоминания предыдущих, и последующих данных, совершенно меняющих смысл цитаты.

Фразе этой, — или вернее отрывку фразы, — предшествует описание боев с татарами. после чего утверждается (на стр. 110) что уже тогда войско Донское «... служило под знаменами Российского Государя...», — заявление нынешним проповедникам прошлой независимости «Казакии», конечно, мало приятное.

Сама же фраза о «Казакии» Алексея Попова на стр. 111 его истории значительно длиннее чем цитировано проф. М. Миллер, а именно:

«Мы усматриваем, что сие войско издревле называлось Донскими козаками, а земля их Козакиею; ибо на Персидском языке козак значит скифа по свидетельству Плиния, писателя первого по Р. Х. века, Констант. Порфирородного, царствовавшего в Константинополе от 755 по 797 год и Историка Абулгази — Багдар-Хана, писавшего между прочим о Сибирском Кучум-Хане до 1598 года, и что местопребывание скифов составляли весь север и средняя часть Азии, известная под названием древней Скифии».

Все это явное «предко-изыскательское» изощрение отдельного историка, пытающегося установить преемственность донских казаков от древних скифов, — сметенных тысячи лет назад, — и современных донских казаков. Таким образом может выйти, что даже монголы «казахи» Центральной Азии кровная родня нам, донским казакам.

После скифов, юго-восточные русские степи последовательно занимались сначала гуннами в пятом веке, аварами в шестом, хазарами в девятом, печенегами в десятом и, наконец, половцами в одиннадцатом и татарами в тринадцатом веке.

В Америке считали бы шуткой если бы какие либо «генеалоги» пытались установить происхождение современников скажем от рыцарей Круглого Стола короля Артура, что исторически соответствовало бы по времени с «доказательствами», предложенными проф. М. Миллером. Никто в Конгрессе США и не подумал бы основывать на них законов.

Дело идет о дезинформации Конгресса США, поверившего ложным уверениям его советников, что «нация», называвшаяся «Казакией», существовала в период российской гражданской войны 1917 — 20 годов.

Ссылка проф. М. Миллера на другой учебник начала 19 века, а именно на географию проф. Е. Ф. Забловского 1807 года также является занятной игрой не словах, а именно на значении слова «народ».

На стр. 2-й и 3-й третьего тома этой географии в параграфе 82 действительно перечисляются «народы словенские» Российского государства. но указываются только три, а именно: «1) Россияне. 2) Козаки. 3) Поляки». А где же белорусы и украинцы? Они вообще не упоминаются! Ну и подвел же проф. М. Миллер благодетеля «казакийцев» проф. Льва Добрянского!

Все это только показывает насколько несерьезны и нереалистичны все эти рассуждения и «исторические» справки. Споры о том, кем являются казаки, — народом или же русским сословием, — никакого смысла не имеют, так как казаки представляют собой чисто российское явление, подобного которому на Западе не было и которое поэтому не укладывается в рамки понятных рядовым американцам терминов.

Разин, Булавин, Пугачев, все они только «исключения, подтверждающие правило» традиционной исторической роли казаков как оплота российской государственности. Таким оплотом казаки являлись и в годы революции и гражданской войны 1917 — 20 годов, как это явствует из многих документов этого периода.

Провозглашение Всевеликого Войска Донского независимым государством в сентябре 1918 года было сделано под давлением главного командования германских войск и кайзера Вильгельма, оккупировавших тогда всю соседнюю Украину и стремившихся к дальнейшему расчленению всей России. Снабжение боеприпасами боровшейся с большевиками Донской армии тогда зависело от немцев и их представитель майор фон Кохенгаузен пользовался этим, чтобы оказывать сильнейшее давление через донского атамана П. Н. Краснова на Большой Войсковой Круг, как об этом повествует сам генерал П. Н. Краснов в пятом томе «Архива Русской Революции», изданного в 1922 году в Берлине.

До этого, а именно 23 мая (5 июня) 1918 года, тот же атаман Краснов в официальном сообщении иностранным правительствам заявил о временном характере независимости Дона «... до образования в той или иной форме единой России...». Это сообщение напечатано как документ № 4 на стр. 328 3-го тома «Донской Летописи», изданного в 1924 году в Белграде Донской исторической комиссией, назначенной преемником ген. П. Н. Краснова на посту Донского Атамана, ген. А. П. Богаевским.

Документ № 17 на стр. 351 того же тома «Донской Летописи» воспроизводит указ Большого Войскового Круга с обращением к крестьянам Воронежской губернии, которое было принято Кругом через пять дней после того как им же были приняты под германским давлением «Основные Законы» с параграфом о независимости Дона. В этом обращении так выражены чувства Донских казаков по отношении к России и к русским.

«Мы хорошо помним, что мы плоть от плоти и кровь от крови русского народа. Мы ни на минуту не забываем, что судьба Донского казачества

тесно сплетена с судьбой русского народа и русского государства».

Дальше, на стр. 352, в указе Круга говорится: «Войсковой Круг неоднократно высказывался, что впредь до воссоединения с Россией, по восстановлении законной власти в ней, казачество желает одного: обеспечить границы Войска занятием жизненно необходимых железнодорожных пунктов и установить у себя твердый порядок».

***

После поражения немцев на Западном фронте и их ухода с Украины, Донская армия в 1919 году была подчинена верховному командованию ген. Деникина, несмотря на его лозунг «Единая и Неделимая Россия». Активное участие Донской армии в его попытке восстановить российскую государственность, — как только были устранены расчленительские давления германских вооруженных сил, — является неоспоримым фактом.

Из всего этого видно, что борьба велась казаками не против России и русских как это утверждают «казакийцы», а только против большевиков за сохранение древних и заслуженных службой Государству Российскому казачьих привилегий.

Следует также помнить, что Войсковой Круг 1918 года был выбран одними казаками, т. е. вооруженным меньшинством населения области. В конце 19 столетия, согласно данным Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, казаки составляли не более 48 процентом всего населения своих областей: — том 11 (21) стр. 29, 1893: том 16-А (32), стр. 919, 1895 и том 18-А (26), стр. 883 — 894, 1894. К 1917 году, вследствие развития промышленности и вызванного этим притока «иногородних», процент этот несомненно понизился еще больше.

Слово «Казакия», с приданным ему в Средней Европе между первой и второй мировыми войнами антирусским содержанием совершенно искажает действительность как в историческом, так и географическом отношениях. Если отдельные лица об этом и поговаривали, то объединение казачьих областей никогда в действительности проведено не было и конечно «Казакией» не называлось даже в виде планов на будущее. Кроме того, ни одна отдельная казачья область «Казакией» не называлась. Слово «Казакия» в обиходе было тогда вообще неизвестно.

Поэтому я повторяю вызов, с обещанием награды в 1.000 долларов, сделанный мною проф. Льву Добрянскому в форме указанной мною на страницах «Вашингтон Стар» и в приведенном в настоящей статье письме к нему моего адвоката.

Если кто либо имеет документы, подтверждающие существование государства или нации называвшейся «Казакией» в период российской смуты 1917 — 20 годов, — то предлагаю послать копии их проф. Льву Добрянскому или же опубликовать в серьезной печати. Но я знаю, что таких документов нет, не было и быть не может.

Желающих получить для распространения копии английского перевода настоящей статьи, прошу обращаться ко мне.

Проф. Г. Чеботарев

КОНТУРЫ НОВОГО СТРОЯ.

4.

Семь раз примерь, один раз «отрежь». Русск. пословица.

Германская Социал-Демократическая партия 15 ноября 1959 года опубликовала Социалистический манифесть: она признала догматы учения Карла Маркса не только устаревшими, но даже просто архдичными, принимая во внимание произошедший в мире прогресс в течении 115 лет после опубликования Марксом его Коммунистического манифеста. Германская Соц. Дем. Партия отказалась от главных догматов Маркса, на которых зиждется все его учение. Классовая борьба была выключена из программы партии и заменена сотрудничеством классов, т.е. сотрудничество предпринимателей и с рабочими и служащими было признано плодотворным, Был отменен догмат национализации орудий производства. Был признан партией принцип частной собственности и частной инициативы. Забастовки были признаны «пережитком прошлого» т.к. был выдвинут принцип арбитража между предпринимателями и рабочими и служащими. Из классовой партии Соц. Дем. Герм Партия сделалась партией всенародной, т.е. национальной.

Ровно сорок лет до этого знаменательного Манифеста, Муссолини в 1919 году впервые провозгласил эти новые социальные принципы и, придя к власти в 1922 году, начал по мере возможности проводить их в жизнь, о чем было изложено в моей предыдущей статье. В те времена в Италии царила настоящая анархия, благодаря чему страна находилась в страшной опасности соскользнуть в коммунистическую бездну. По этой причине Муссолини пришлось применить в разумной доле авторитарные методы, распустив все многочисленные полит, партии страны, а на их место поставить свою единую фашистскую партию, которая называлась партией «национальной», т.е. народной, каковой стала считать себя с 1959 года и Соц. Дем. Герм. Партия. Одной из главных функций Итальянской Национальной Фашистской партии, как мы указывали в прошлый раз, была функция арбитража между работодателями и рабочими и служащими. В национальных советах Корпораций этот арбитраж и имел место.

Принимая во внимание всё вышеизложенное в целях поисков «Контуров Нового Строя» в России, необходимо отметить и те недостатки, которые были допущены Муссолини в структуре, вернее в идеологии его Фашистского государства. Он допустил принцип «империализма», т.е. ведение завоевательной политики, что в двадцатых годах становилось уже архаизмом, в частности и в колониальной политике. Его поход в Абиссинию совершенно не соответствовал этой эволюции «колониализма», которую мы наблюдаем теперь в области получения государственной самостоятельности всеми колониальными народами. Муссолини не учел конца империализма и, когда демократическая травля бросила его в объятия Гитлера, расиста и сверхимпериалиста, то гибель его и его режима роковым образом сделалась неизбежной, что вовсе не обозначало однако банкротство его социальных идей, что и доказала резолюция Соц. Дем. Герм. Партии в 1959 году. Второй «трещиной» в его системе было отсутствие оппозиции. Его «единая партия» пополнялась оптацией, точно так же как и КПСС, без всяких выборов. В переводе на русский язык термин «единая партия» обозначает «единая часть»!

Отметив в кратком изложении какие социальные идеи руководили Муссолини в 1919 году, а через 40 лет и Соц. Дем. Герм. Партией, следует напомнить, что в Императорской России за двадцать лет до Муссолини и за шестьдесят лет до германской социал-демократии, впервые в передовом двадцатом веке такой социальный опыт

был умело начат в Москве начальником Охранного Отделения Зубатовым. Он поставил себе целью бороться с распространявшимся в рабочей среде идеями марксизма, т.е. борьбы классов, которая по словам револ. агитаторов должна якобы облегчить тяжелую долю рабочего класса. Охранное Отделение, отлично будучи осведомленным о всем, что творится на фабриках и заводах, стало приходить на помощь рабочим в случаях каких-нибудь несправедливых или неправильных действий хозяев или заводской администрации. Поэтому по воскресным дням в Охранном Отделении офицеры и чиновники стали принимать жалобы и заявления по всем вопросам. Рабочим давали разъяснения, справки, а заявлениям и жалобам давалось должное направление и в дальнейшем обещали поддержку в пользу рабочих. Таким путем в рабочих внедрялось сознание, что они могут добиваться улучшения условий труда без революционеров, мирным путем, и что власть не только не мешает, но и помогает им. Движение разросталось. Успех был очевиден — рабочие доверчиво подходили к власти и сторонились революционеров. Генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович покровительствовал деятельности Зубатова, Министр внутренних дел Плеве заинтересовался идеями и методами Зубатова настолько, что ему рисовался план широчайших социальных реформ, которые, если бы они осуществлены во всероссийских масштабах, несомненно спасли бы Россию как от Февраля, так и от Октября. Но движение Зубатова, путем бесчестных махинаций и провокаций, было в конце концов раздавлено все теми же элементами, которыми позднее был уничтожен и итальянский фашизм. Наши профессиональные революционеры совершенно ясно отдали себе отчет, что своим социальным опытом Зубатов выбивает из под них их идеологическую почву для борьбы с «самодержавием», а наши «капиталисты» ни за что не пожелали отказаться от бесконтрольной эксплуатации рабочего класса...

Прежде чем приступить к изложению сложнейших положений о контурах государственного устройства будущей России, следует вспомнить, что российскому народу всегда было присуще право свободных выборов.

Тысячу лет тому назад наши предки выбирали своего князя и приглашали его княжить и володеть собою.

Вече Господина Великого Новгорода было равносильно организациям классических демократий древней Греции, а также и итальянских республик эпохи Возрождения.

Царь Иоанн Грозный осуществлял совершенно прогрессивные социальные реформы, предоставляя в 16 веке такое самоуправление русскому народу, какого не достигло во второй половине двадцатого века подавляющее число населения земного шара. По повелению царя был составлен новый «Судебник» (1550), в котором назначались строгие наказания правителям и судьям, если они будут обвинены в неправедном суде и взяточничестве. Чтобы избавить жителей областей от притеснений корыстолюбивых наместников, на что были частые жалобы, Иоанн позволил городским и сельским жителям выбирать из своей среды доверенных лиц (старост и целовальников), которые присутствовали бы на суде царских наместников и наблюдали за верным решением дел. Кроме того выборным людям были предоставлены раскладка и сбор податей (головы и целовальники), поимка воров и разбойников и суд над ними (губные старосты) под высшим только наблюдением царских наместников. В некоторых же областях Иоанн совсем отменил наместников и дал жителям право самим выбирать себе правителей (излюбленных старост).

Император Александр Второй Освободитель утвердил (1864 г.) «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», по которому заведывание земским хозяйством в губерниях и уездах вверялось представителям местного населения, которых избирает само население. Та же организация и в городах, согласно «Городовому Положению».

Манифестом 17 октября 1905 года Император Николай Второй вынужден был созвать Государственную Думу по партийному признаку, т.е. была дарована Конституция, причем образцом послужила американская конституция с ее правящим главой государства. Однако Государственные Думы всех созывов вели борьбу с Правительством добиваясь новой конституции по образцу Третьей Французской Республики при наличии так называемого «ответственного министерства». К сожалению судьбы конституции 1905 года в России нам слишком горестно известны, а за рубежом мы имели возможность наблюдать бесславное крушение Третьей Французской Республики, а также и Четвертой, которая была всего лишь «удачной» копией и продолжением Третьей.

Исходя из этих трех трагических провалов, так тесно идеологически и практически между собою связанных, а сколько еще провалилось и проваливается в наши дни многопартийных систем ,мы и постараемся наметить контуры социально-политического сторя без наличия политических партий, но строя прогрессивного, основанного на всенародных выборах и при наличии официальной оппозиции. Общими усилиями, пока что здесь, в эмиграции, не теряя драгоценного времени, надо постараться решить вопрос, как обеспечить разнообразие мнений беспартийных выборщиков, и как сохранить в избранных учреждениях это разнообразие мысли, т.е. иметь в наличии легальную оппозицию ?

Отбросив номенклатуру «единой партии», т.е. «единой части», мы заменим это понятие единым целым, которое можно назвать или ведущим слоем, или правящим слоем и.т.д. Оглядываясь на тысячелетнюю нашу историю, нам сдается, что в основу всего должен быть возведен принцип хозяйственности. Жизнь идет всегда вперед, ставя все новые задачи в жизни нации, которые и является необходимым осуществлять, придерживаясь, разумеется, самых разумных темпов. В современных двухпартийных демократиях эти темпы называются — консерватизм и радикализм, согласно скорости проводимого социального прогресса, с которым неразрывно связан и прогресс матерьяльный. Применим ли мы эту обветшалую номенклатуру или постараемся найти более современные, независимые от прошлого и более русские обозначения ? Например «Медленник» и «скоровик» ? Конечно такого рода номенклатуры режут ухо с непривычки, но они точно выражают, с нашей точки зрения, то, чем должны руководствоваться избиратели на местах. Но, может быть, можно найти и более благозвучные термины. Кандидатом должен быть человек хозяйственный, т.е. чем более «кулачее», тем лучше. Какой кандидат предложит в кратчайший срок осуществить максимум поставленных заданий ? Какие разумные темпы мероприятий предлагают различные кандидаты, как сторонники методов медленных, так и скорых, но во всяком случае без прибегания к радикальным ломкам и к непосильным усилиям населения страны ? Исходя из этих соображений во все учреждения государства от волостных до Собора или Думы (парламента) смогут быть из-

ХРОНИКА

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР В. Н. ВЫГРАН

(К. 75-ти Летию со дня рождения)

26-го марта текущаго года исполняется 75 лет Председателю Сан Францисского отдела помощи военным инвалидам, бывшей Русской армии, ген. - майору Владимиру Николаевичу Выграну.

В журнале « Часовой » в номере 462 от сентября 1960 г. помещено приветствие Генералу по случаю 50-ти летия со дня производства в первый офицерский чин. Там отмечена его боевая доблестная служба за время 1-й Великой войны и гражданской войны на юге России. Имя юбиляра достаточно известно в военных кругах, бывшей Русской армии и не нуждается во вторичном перечислении его блестящей боевой карьеры.

9-я кав. дивизия обязана Ген. м. Выграну не только за то, что что он объединил всех офицеров дивизии после краха на фронте в 1918 г. но и развернул ее на полях Крыма в тяжелых боях в настоящую дивизию 3-х полкового мирного состава. Выдержав на своих плечах непосильно тяжелую боевую страду, вплоть до прибытия частей Русской армии, эвакуированных из Новороссийска, дивизия понесла большия потери в людском и конском составе и была сведена в 6-й кав. полк.

За свое короткое существование дивизия покрыла себя славой, а молодой полковник был произведен в чин генерал-майора.

Послужной список ген. м. Выграна пестрит боевыми действиями с молодых чинов и до последних дней пребывания на Родине.

Четыре ранения и 18-ть лошадей, потерянных под ним убитыми, сами по себе дают понять, что ген. Выгран всегда и везде был впереди в самых тяжелых местах и своим бодрым и уверенным видом вселял в ряды своих подчиненных веру в успех и храбрость.

В эмиграции ген. Выгран не пал духом, не потерялся в массе людей, обездоленных судьбою и продолжил свою заботу об устройстве остатков кавалерии, а потом помощью инвалидам, в каковой роли и в настоящее время бодро и уверенно помогает инвалидам в их тяжелом положении после второго краха.

Желаю дорогому Владимиру Николаевичу от чистого сердца здоровья, счастливой и спокойной жизни, успеха в его непосильной работе помощи и поднимаю полковой кубок за его преуспеяние.

Верю и надеюсь, что многочисленные его друзья, сослуживцы вспомнят дорогого юбиляра и присоединят и свой голос к моему поздравлению

Полковник Владимир **Лесеневич.**

К этому приветствию сердечно присоединяется редакция « Часового ».

ПАРИЖСКИЙ БАЛ

1-го февраля в нарядных залах Мэрии 16-го парижского округа Правление Р.Н.О. в Париже и О-во Друзей « Часового » устроили свой годовой бал, по общему признанию, один из самых оживленных и элегантных в сезоне.

Артистическая программа была блестящей : маленькие балерины балетной школы г-жи И.К. Парис, показавшие « старый класс » русской балетной техники, характерные кавказские танцы супругов Ашидзе, цыгане Дмитриевича, перенесшие старое поколение в прошлые времена молодого Парижа, любимица русской публика Таня Максимова в ея так любимом публикой репертуаре, русские песни Александры Корневой, французские артисты Жан Кальвэ, Розин Хельга и Сюзет Везир . . . И, наконец, превосходный оркестр Игоря Черноярова . . .

Программу вел известный парижский конференсье Жан Соляр.

Русская и французская публика широко откликнулась на приглашение устроителей, зал был переполнен, все столики были задолго заняты . . .

Для старшего поколения русской эмиграции бал этот живо напомнил довоенные времена русского Парижа. Впочем, кроме многочисленной молодежи, и старшее поколение это не только « вспоминало », но и искренне веселилось.

Среди гостей были представители высшего французского общества.

Блестящий вечер этот удался главным образом, благодаря исключительной энергии и работе Ольги Александровны Фальц-Фейн, которую публика искренне благодарила за доставленное ей удовольствие. О. А. сумела подобрать энергичных помощниц во главе с К. Г. Дунаевой и привлечь молодежь к распорядительской работе на вечере.

И ЭТО В РОССИИ ! ! !

Торговое представительство СССР в Стокгольме ведет переговоры е Центральным Союзом спиртной промышленности Швеции о закупке 10 миллионов литров шведской водки крепостью в 50 градусов.

Об этом рассказывает стокгольмская газета « Экспрессен ». Газета пишет, что шведский спиртной завод в городе Кристианстад уже переслал в Советский Союз образцы разных сортов водки, Экспорт шведской водки в СССР начнется сразу же после заключения соответствующей торговой сделки.

ОТ РЕДАКЦИИ : Брошюра А. В. Байкалова вызвала большой интерес в русской эмиграции и, как редакция « Часового », так и автор, получили много сочувственных отзывов. Они появились и на страницах « Часового » и др. русских изданий. Но есть и критика концепций брошюры. В целях беспристрастия мы помещаем отзыв П. Лиходея и уверены в том, что А. В. Байкалов на него ответит. — (См. следующую страницу).

бранными самые дельные люди страны, как сторонники медленности, так и скорости в осуществлении реформ и мероприятий, составляя внутри учреждений то или иное большинство, медленников или скоровиков, создавая таким образом жизненно необходимую деловую оппозицию, отнюдь однажо не организуясь в партии, непридерживаясь в индивидуальном порядке того или друго напряжения темпов, группируясь, разумеется, во время обсуждения проектов. Нам кажется, что российский народ сможет разделить с нами идею такой системы выборов и оппозиции, ибо не он ли создал мудрые наши житейские пословицы : « Тише едешь, дальше будешь », « Поспешишь, людей насмешишь », но и « Улита едет, когда-то будет », а также и « Куй железо, пока горячо » ?

На этом я заканчиваю мои эскизы Контуров Нового Строя, расчитывая, что дискуссия по их поводу не сможет не оказаться плодотворной. Ввиду принудительного молчания нашего российского народа, нашим долгом является, вырабатывание в свободных условиях, в которых мы имеем счастье и преимущество жить, кажущихся нам жизненных и подходящих для России схем будущего усиройства российской государственности, которые мы и сможем предложить нашему народу, тотчас же, как только наступит час его освобождения.

Николай Кремнев.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ
О размышлениях А. Байкалова

Читая на страницах журнала «Часовой» (№ 446) критические статьи по поводу брошюры А. Байкалова — «Размышления о будущем России» и письма в редакцию автора брошюры защищающего формулированные им положения, трудно было судить, кто прав, а кто виноват. Только теперь, благодаря любезности В. В. Орехова, перечитав брошюру можно выразить своё суждение, что правы критики брошюры, а не автор.

Брошюра написана без учета существовавших и существующих настроений, мнений и вожделений масс русского народа, в том числе крестьянства или теперешних колхозников. Не учитывает А. Байкалов и исторических фактов, которые были причиной и содействовали успехам дейтельности революционных организаций и нарастанию враждебных правительству и монархическому строю настроений, в среде масс русского народа и в особенности в среде крестьянства. Отсюда вытекают и нежизненные рассуждения о Землеустройстве будущей России.

Впрочем, в своих размышлениях А. Байкалов никаких ясных и определенных планов и проектов о разрешении главного и кардинального вопроса — поземельнохозяйственном устройстве крестьянской России, в послекоммунистической России и не предлагает. Разрешение этого вопроса А. Байкалов предполагает передать в ведение местных органов самуправления. Пусть устраивают, как хотят и как кому вздумается. Для правительства А. Байкалов оставляет роль наблюдателя. Правительство должно наблюдать, как будет создаваться всероссийский кабак, подготовляющий голод и хозяйственную разруху всей страны. Думаю, что ни одно правительство не может и не должно позволить себе такой роскоши безделья, оставаясь в роли наблюдателя.

Правительство должно дать определенную и ясную программу, точные планы и указания, как должен быть разрешен вопрос Поземельно-хозяйственного устройства будущей России. На каких правах крестьянин должен обрабатывать землюи является ли обратываемая им земля его собственностью или нет. И только для выполнения намеченных правительством планов должны быть привлечены органы местных самуправлений — уездные и волостные управы.

Вполне понятно, что правительство не может намечать и устанавливать одинаковые размеры земельных наделов для всей России, но порядок пользования землей должен быть установлен одинаковым, для всей России.

Неправильны и размышления А. Байкалова, где он предполагает, что «во многих местностях, как Европейской России, так и в Сибири крестьяне захотят вернуться к традиционному общинному владению землей . . .».

Во-первых – сторонников и защитников во всей полноте форм и положений, в каких существовало общинное пользование землею и в дореволюционной России, среди крестьян было немного. Были сторонники сохранения общинной системы пользования пастбищами, сенокосными лугами, болотами и лесами, в тех местностях, где общинам принадлежали большие участки этих угодий представлявих большие ценности для каждого члена общины, раздел которых представлял почти непреодолимые трудности. Там, где таких владений не было, сторонников общинного пользования землей почти не было. Все стремились к единоличному пользованию и владению землей.

В настоящее время, после всех коммунистических экспериментов, после колхозной кабалы, думаю, что А. Байкалов вообще не обнаружит хранителей традиции общинного владения землей, которые стремились бы восстановливать эти традиции.

Во-вторых — и это может быть самое главное — Общинное владение землей, несмотря на то, что эта система имела много сторонников и защитников в среде русского образованного общества и правящего слоя, не оправдала возлагавших на неё надежд, наоборот показала все пороки своего существа.

Еще задолго до революции было установлено, что оскудение крестьянских хозяйств было результатом не малоземелья, а общинного владения землей. Отсюда вытекали все симптомы появления крестьянского пролетариата и революционных настроений в среде этого пролетариата.

И я полагаю, что никакое национальное правительство будущей России не может допустить восстановления «традиций» содержащих в своем существе микробы болезни, оказавшей влияние на крушение российской государственности.

Не многим правильны и размышления А. Байкалова о создании «референдного корпуса». Хотя А. Байкалов и делает попытки убедить читателя, что именно в этом корпусе таится вся ценность и могущество предлагаемой им демократической формы государственного строя, но формулированные им доказательства неубедительны.

Из размышлений А. Байкалова вытекает, что предлагаемый им «референдный корпус» будет многочисленным по своему составу (малочисленным он не может быть) и во всем своем существе и деятельности будет дублирующим учреждением государственной Думе. Уж не говоря о том, что существование его будет дорого обходиться налогоплательщикам и отрывать большое количество людей, от общественной и государственной деятельности, где они будут гораздо нужнее чем в составе совершенно ненужного «референдного корпуса».

Я полагаю, что функции «референдного корпуса« вполне может заменить Государственная Дума, но состав государственной Думы должен состоять не из политиканов, а из представителей коорпораций, людей знающих условия жизни, нужды и потребности членов представляемой ими коорпораций. Они будут вносить нужные законопроекты и будут стремиться к проведению этих законопроектов.

Каждая коорпорация будет выбирать лучших своих людей, которые если и не будут иметь высшего образования, то практически будут знать жизнь и нужды представляемой ими коорпорации. Наличие высшего образования не гарантирует знаний жизни и нужд народа.

Безусловно, управление будущей России должно быть децентрализовано, но из создания федераций, как это предлагает А. Байкалов ничего не получится.

Хотим ли мы этого, или не хотим, но в будущей России, какие то права автономии самоуправления нужно будет оставить ныне существующим : Украине, Белоруссии, Грузии и пр. Конечно, правительство не должно допускать никаких проявлений деятельности сепаратистов и ущемления прав населения других народностей, живущего на территориях автономных областей . . .

Конечно, для того, чтобы подвергнуть детальному разбору размышления А. Байкалова, пришлось бы написать брошюру, на много обширнее размышлений. Но такая работа ничем не может быть оправдана.

П. Лиходей

8 декабря 1963 г.
Нью Иорк.

Незабытые могилы

† 1-1 в С. Франциско Оренб. каз. в. хорунжий Иван Сергеевич Чудинов, пом. Атамана Оренб. станицы.

† 20-12 в Ганьи (Париж) Марковской ж.д. ромы военный чиновник Иван Николаевич **Попов.**

† 3-2 в Антверпене Марковского п. полка капитан Павел Константинович **Турчанинов** (б. офицер Корниловского уд. полка), в Вел. войну в пех. частях награжден Георгиевским крестом 4 ст., в гражд. войну в Симферопольском Офиц. полку ; в Бельгии принимал деятельное участие в Р.Н.О., состоя членом правления Антверп. Отдела. Преданный национальному делу, безукоризненный товарищ и отзывчивый друг.

† 3-12 в Буэнос Айресе, подпор, Павел Николаевич **Веселов,** (Р.К.).

† 10-10 в г. Инсбруке (Австрия), подхорунжий Степан Константинович **Бобрынев,** (Куб. к. в., чин Дивизиона Собств. Е. И.В. Конвоя., служивший в Р.К.).

† 22-10 в Австралии, ст. ур. Иван Федорович **Семикоровка,** (Куб. к. в., служивший в Р. Корпусе).

1-11 в Инсбрике, поручик Александр Леонидович **Голивец,** (Р.К.).

† 17-11 в Лос Анжелосе, хор. Кондратий, Яковлевич **Заяц** (Куб. к. в., Р.К.).

† 18-11 в г. Зальцбурге, вахм. Иван Максимович **Анцупов,** (Куб. к. в., Р.К.).

† 21-11 в г. Эрлангене (Зап. Германия), подпор. Николай Филиппович **Штырев,** (Р.К.).

† 13-12 в Брюсселе Корнил. уд. п. капитан Анатолий Петрович **Гок,** служивщий в Бельг. Конго.

† 9-11 в США шт. ротм. Борис Николаевич **Архипов,** 3-го гус Елисаветград. полка.

† 31-1 ген. шт. полковник Петр. Алексеевич **Смирнов** в Париже.

† 10-1 скончался в Париже после тяжелой болезни один из достойнейших офицеров полковник ген. штаба Юрий Петрович **Апрелев.** Род. он в 1889 г. и, окончив в 1908 г. Пажеский Е. В. Корпус старшим Камер-Пажем, был произведен в корнеты Л. Гв. Кирасирского Ея Величества полка. В 1911 г. поступил в Николаевскую Академию Ген. Штаба и в начале Вел войны вернулся в свой полк. В. 1914 г., в Вост. Пруссии, был тяжело ранен. По выздоровлении, состоял в шатбе I-й гвард. кавал. дивизий, а потом в штабе Кавказской кавал. дивизии. В 1915 г. вернулся в свой полк к-ром эскадрона, а в 1917 г. был командирован к генералу Алексееву в Добр. Армию и принял участие в I-м Кубанском походе. В бою 23-7-1918 г. под Белой Глиной был тяжело ранен пулей в грудь. По выздоровлении, состоял в штабе Добр. Армии и в 1919 г. был назначен к-ром Сводно-Уланского полка, во главе которого участвовал в тяжелых зимних боях и во взятии Ростова на Дону 8-2-1920 г. Выехав за границу с Армией, он проживал в Югославии, на Дальнем Востоке и во Франции, где состоял Директором Русского Кад. Корпуса в Версале. А.Л.

† 10-1 в Н. Иорке капитан 2 ранга Николай Николаевич **Крыжановский.**

† 30-12-1963 (Париж) Чугуевского в уч. поручик Григорий Васильевич **Наумченко**

† 23-1 в Париже инж. мех. лейтенант Владимир Дмитриевич **Карамзин.**

† 20-1 в Н. Иорке Корниловского уд. полка шт. -кап. Константин **Пинчук.**

† 23-12 в Осло умер, 76-ти лет от роду, Полковник 14-го Драг. Рижского полка, Сергей Викторович Арендт, окончивший Елизаветградское Кавал. училище и Киевский кад. корпус.

Помимо всех лучших человеческих достоинств, он до конца своей жизни сохранил в себе образ блестящего офицера, Российской Императорской кавалерии, со всеми старыми бессмертными традициями.. Сообщил Б. А. Арский.

† 23-11 в Мюнхене Участник белого движения Владимир Сергеевич **Левашов** (литер. псевдоним А. Морелли), сотрудник И-та по изучению СССР, б. сотрудник ряда эмигр. изданий, в том числе — в первые послевоенные годы — и « Часового ».

† 4-2 в санатории под Брюсселем подполковник артиллерии Георгий Александрович **Дубницкий** (Михайл, арт. уч.). Арестованный советскими органами в Мукдене, был отправлен в СССР, где находился 12 лет в конц. лагерях и 6 лет под надзором. Выпущенный заграницу, временно поселился в Бельгии, где у него обнаружился туберкулез, полученный в лагерях СССР. Пок. до конца дней сохранял бодрость духа и веру в Россию, укрепившуюся у него, несмотря на все перенесенные страдания, в СССР.

† 2-1 в Н. Иорке старший лейтенант Флота Вадим Степанович **Макаров,** сын адмирала С.О. Макарова, принимавший большое участие в благотворит. организациях эмиграции в США, вице-председатель Толстовского Фонда.

† 11-1 в Лейклеиде (США) в возрасте 81 г. известный русский писатель Георгий Дмитриевич **Гребенщиков.**

† 21-12 в С. Франциско профессор Александр Димитриевич **Билимович,** доктор прикладной математики, бывший профессор и декан юридич. факультета Киевского Университета Св. Владимира, профессор Киевского Политехнич. И-та. Киевского Коммерч. И-та впоследствии ректор Новороссийского Ун-та. Пок. был лучшим в России знатоком политической экономии. До конца дней своих он продолжал разнообразную политическую и научно-публицистическую деятельность. Его бывшие ученики сохранят о нем самую светлую память.

В.О.

† 13-1 Л. Гв. Казачьего Е. В. полка есаул Алексей Иванович **Ефремов.**

† 11-1 в Вюртемберге Лубенского гус. п. полковник Павел Викентьевич **Сенницкий,** восп. Ник. Кав. Уч - ща.

† 12-1 в Н. Иорке Л. Гв. Преображенского полка полковник барон Сергей Александрович **Торнау,** воспит. Пажеского Корпуса.

† 5.2 в Загребе (Югославия) шт. капитан Алексеевского арт. див. (2-й бат.) Александр Сергевич **Турмышев** (Воронежского кад. корп., Михайловского арт. уч. в 1917 г.), инженер-архитектор, профессор технич. наук в Сараеве.

† 5-2 в Безансоне Алексеевского полка капитан Иван Петрович **Коновалов.**

† 9-2 в Бюсси (Франция) священник О. Алексей **Панчулидзев,** в миру воспитанник Пажеского Корпуса, полковник Л. Гв. Уланского Его Величества полка, Кавалер Ордена Св. Георгия, бывщий на Западном фронте (Франция) во время войны 1914-18 гг. Покойный был искренне любим и своими боевыми товарищами и, как духовный пастырь, пасомыми.

† 12-2 в Шартре полковник Александр Константинович **Медведев,** б. командир дивизиона Дроздовской арт. Бригады, галлиполиец, храбрейший офицер и безукоризненный начальник и товарищ.

† 9-2 в Монте Карло генерал - майор Петр Александрович **Половцов,** в 1917 г. командовавший войсками Петроградского в. округа, подавивший июльское восстание Большевиков.

† 9-2 в Булони лейтенант флота Игорь Васильевич **Гессель.**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР :

« Nous ferons de vous des hommes » : A. Wesker

Суровая школа летчиков где то в Англии : 18 тилетние юноши под влиянием строгой дисциплины постепенно теряют всякую индивидуальность и, что называется, « пострижены под одну гребенку ». Двое из них особенно болезненно переживают это перевоспитание : неповоротливый Вашингтон, которого начальство с первого дня почему то не взлюбило и Томпсон, умый и богатый сын известного генерала. приготовившийся « царствовать » над своими товарищами.

Деревянные нары грубые столы, составляющие всю декорацию, еще больше подчеркивают суровость этой пьесы, без единой женской роли.

Артисты во главе с Вернером Деган блестяще играют. **С. Р.**

БОЛГАРСКАЯ ЦАРСКАЯ ПОЧТА

Болгарская Царская Почта заграницей выпустила следующие почтовые марки :

Памяти Президента Кеннеди-серия в три марки и два специальных конверта и один памятный лист,

В ознаменование зимних олимпийских игр 1964 г. в Инсбруке-серия в пять марок, два специальных конверта и памятный лист.

Болгарская Царская Почта в изгнании является символом борьбы болгарского народа за освобождение от коммунистического ига.

Болгарская Царская Почта, через журнал « Часовой », обращается ко всем друзьям болгарского народа с призывом покупать и распространять эти марки. Этим они помогут болгарской активной эмиграции в изгнании в ее борьбе за Свободную Болгарию.

Марки эти можно приобретать в филателистических магазинах или выписывать непосредственно из Бюро Болгарской Царской Почты по адресу :

Philatelic Agency, Dragomir Prodanov
Plaza de Espana, Apartamentos Plaza
M a d r i d

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
„ВОЗРОЖДЕНИЕ"
Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург :
« La Sentinelle », Boite Postale 31, Ixelles 4
Редакция, котора и подписка „Возрождения" во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France

ПРЕДСТАВИТЕЛИ « ЧАСОВОГО »

ПАРИЖ :

«Librairie KAMA »
27, rue de Villiers Neuilly S/Seine
Compte chèques postaux : **Paris 460843**

АВСТРИЯ :

Frau N. SANNIKOVA
Neu Fellach 28 b/Villach
K ä r n t e n

ГРЕЦИЯ :

Mr V. DICKEY
7, Telesillie Str - **Pancrati Athènes 5**

« НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВА »
книга, посвященная истории Виленского военного училища
528 стр. Мкогочисленные иллюстрации.
Цена 6,50 дол. (325 б. фр. 32,50 фр. фр.)
Выписывать :
1) V.I. Shaiditzky, 151-21 st. Avenue San Francisco 21 (Cal.) U.S.A.
2) V. Getz 349 w. 86 str., New York 24, N.Y., U.S.A.
3) N. Safranow, Prager Str. 6-II München 45 Deutschland.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мало кровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire S. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans
PARIS (16-e)

Canada : Pharmacie BRUNELLE, 5757, Boulevard Monk — Montréal

В Австралии :

E. Hubczenko, 16, Howards Rd., Beverley (Adelaide).
Заказы из США и др. стран пр. направлять в Париж.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1964 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	120,—	65,—	35,—	12,—
Франция	— н. фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1,—	12 ш.	6 ш.	2 ш.
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	1000,—	550,—	300,—	100,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 12 frs
en France 1 fr. 20
en Gde Bretagne 2 sh.
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

№ 454
(4)
Апрель
1964 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(36e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

АНТАРКТИКА

Cliché de « La Libre Belgique »

АНТАРКТИЧЕСКАЯ БАЗА « ВЕРНЫЙ »

Прибытие парохода « Эстония » снабжающего базу

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

БЕЗВОЛИЕ, ЛИЦЕМЕРИЕ, ШАНТАЖ, ОБМАН...

● Трагедия **Кипра** продолжается и конца ей не видно. Президент острова архиепископ Макариос, лицемер в архиерейском одеянии, делает все возможное, чтобы разжечь новый конфликт. Это он вовлек покойного короля Эллинов в жестокую игру и, надо откровенно, сказать, что положение молодого короля Константина — исключительно трудное. Можно утверждать, что Макариос определенно льет воду на мельницу Советского Союза и «миролюбец» Хрущев уже этим пользуется. Британские войска не могут овладеть положением на острове-еще недавно британской колонии, и прекратить кровавую резню... Лишнее доказательство безумно-нелепой политики «деколонизации», за которой непременно следует хаос и жуткие расправы.

● В таком же положении находится **Южный Вьетнам**, где американские войска не могут справиться со все растущими успехами коммунистических партизан.

Когда французы бросили все свои силы (300.000 !) в битву, когда Диен-Бьен-Фу еще держался, тогда американцы отказали Франции во всякой помощи и довели своего союзника до унизительного женевского мира.

Теперь США пожинают плоды своей политики в Азии! Со свойственной ему наглостью советское правительство требует немедленного ухода американских войск, и тут же, не стесняясь, заявляет, что «Советский Союз с глубокой симпатией следит за борьбой народа Южного Вьетнама за свою независимость и будет оказывать в этой борьбе помощь и поддержку Южному Вьетнаму»... Сказано ясно и определенно...

Сказано ясно и определенно для всякого грамотного человека. Американцы же и многие деятели на Западе продолжают верить в «миролюбие» советского правительства, а многие наивные люди — возлагать надежды на конфликт между СССР и Китаем. Этим людям отлично ответило само **китайское правительство.**

● Выступая 2-го марта по британскому телевидению премьер-министр коммунистического Китая Чжоу Эн-лай заявил:

«Что бы не случилось, братские народы — советский и китайский — всегда будут вместе и вместе встретят грозу, если она обрушится на мир».

Ко дню Советской армии китайское главное командование прислало маршалу Малиновскому трогательное поздравление, подчеркивающее крепость боевого союза СССР и коммунистического Китая.

Убедит ли это оптимистов, до сих пор возлагающих надежды на советско-китайские разногласия?..

● — «Хрущев самой важной целью своей жизни считает достижение мирного сосуществования и исключение возможности возникновения войны... Обращаясь ко всем политическим партиям мира Хрущев призывает их отказаться от принципа войны и насилия, заменив его мирным соревнованием... Хрущев указывает на неотъемлемое право каждого народа избирать политический и социальный строй. Однако, он добавляет, что коммунисты уверены в превосходстве коммунистической системы, которая в конечном счете восторжествует во всем мире»...

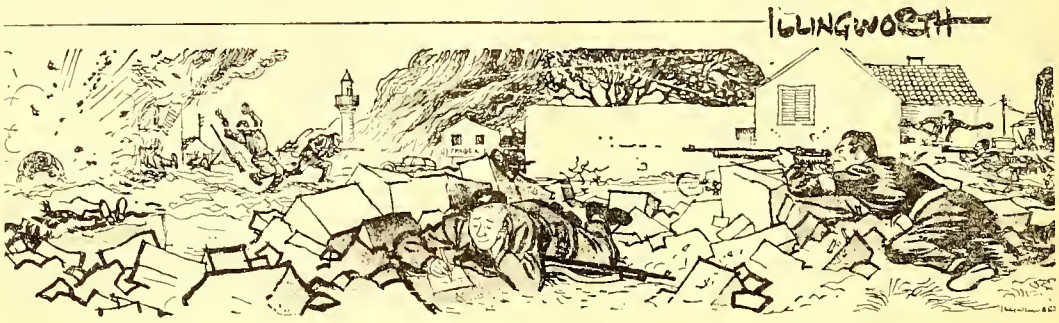
Это выступление Хрущева «по вопросам внешней политики СССР» совершенно определенно рассчитывает на глупость человеческую. Увы, ей нет границ! Отбрасывая чудовищное лицемерие Хрущева, говорящего «о праве каждого народа», отбрасывая даже его последнюю фразу, совершенно точно формулирующую стремление коммунизма подмять под себя весь мир, скажем только о тактике советского правительства, тактике, несомненно объясняемой его презрением к правителям Свободного мира.

Недавно американский самолет залетел на несколько десятков километров в Западную Германию. В таких случаях в нормальной стране с аэродромов указывается ошибка летчика и дается ему приказ выбрать правильное направление. Самолет был сбит советскими истребителями. Американцы просили разрешения послать комиссию для обследования причин залета их самолета. Казалось, «мирное сосуществование» вполне допускало эту возможность. Но, нет, — советское правительство отказало американцам в этой просьбе, при чем в самой дерзкой форме...

В прежнее время подобный пиратский акт имел бы следствием, во всяком случае, разрыв дипломатических отношений. Здесь же американское правительство «выразило сожаление»... и инцидент был «ликвидирован»...

Видя подобное непротивленчество, советское правительство и дальше будет продолжать в том же духе. Полная безнаказанность позволит ему еще больше усиливать свои издевательства над партнерами по «мирному сосуществованию».

Откроем любую советскую газету. Издевательские каррикатуры над американцами и их союзниками, шантаж, лживые обвинения в подготовке агрессии и на тех же страницах ясные признания фактов поддержки советским правительством всех повстанческих движений. Свободный мир принимает это, как должное и всеми силами помогает советскому правительству в его коммерческих операциях и в сооружении химиче-



Cliché «Daily Mail»

НА ОСТРОВЕ КИПР.

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Самое странное в Советском Союзе, в жизни нашего народа, это — ЛОЖЬ, опутавшая всю эту жизнь. Ложь неприкрытая, циничная, оскорбительная, ибо она рассчитана в полном смысле слова на «роботов», не могущих мыслить, не могущих просто вспомнить то, что было совсем недавно.

Когда в течение долгих лет эмигрантская печать говорила о Сталине, об его зверствах, о том кромешном ужасе, который творился в России, советская казенная печать кричала о «клевете». Наоборот, «жить стало легче, жить стало веселей»... Миллионы рабов в страшных концлагерях, голод, бесчисленные жертвы, катастрофическая внешняя политика, позорные неудачи в первый период войны на фронте — все это отрицалось официальной пропагандой. Теперь об этом заговорил «сам» Хрущев... Очевидно, придется ждать, когда — и это неизбежно — теперешнего «мудрого» Никиту Сергеевича будут называть свинопасом, создающим свой «культ личности», — сегодняшняя наша правда будет признана.

***

Такой же отвратительной, гнетущей ложью явился февральский пленум ЦК КПСС. Бегло проскользнув мимо опозоривших режим закупок хлеба у капиталистов, Хрущев и его приспешники продолжали уверять народ в том, что скоро, мол, догоним и перегоним Америку. В речах подставных фигляров - председателей советов министров Казахстана Белоруссии и Украины говорилось об увеличении посевной площади, об увеличении заготовок зерна в столько то раз и о грядущем изобилии хозяйственных продуктов...

И все это «воспользовавшись мудрыми советами Никиты Сергеевича», «взвесив и всесторонне обсудив предложения Никиты Сергеевича»...

»Роботы» на пленуме ЦК апплодировали... а население буквально повсюду стоит в очередях, даже, за хлебом. Милиция и «добровольные» дружины следят за тем, чтобы люди не покупали больше килограмма хлеба, в столовых и чайных специальные «добровольцы» наблюдают, чтобы и крошек хлебных не было...

Зерно, купленное заграницей, за продаваемое в полцены русское золото, плывет не только в Россию, но и на дорогую сердцу Хрущева-Кубу. о чем имеются самые точные сведения.

Сейчас, как в свое время провалившаяся «целина», стоившая неисчислимых денег и усилий народа, все надежды возлагаются на «большую химию». Однако, можно с полной уверенностью сказать, что и здесь будет провал. Ибо мало заказать жаждущим наживы иностранцам построить какое то количество химических заводов, — надо приучить население пользоваться минеральными удобрениями. Это-вопрос большого времени. И может быть лет через 10 «большая химия» и даст какие то результаты.

Пока же народ будет недоедать...

***

Поразительно наблюдать эту жажду наживы у иностранцев. В Москве, по нашим сведениям, представители самых разнообразных фирм обивают пороги советских министерств, на перебой предлагая самые выгодные условия и совершенно баснословные кредиты.

Советская печать вновь начала травлю Америки и Федеральной Германии, обвиняя эти страны во всех смертных грехах, рисуя нелепые каррикатуры зверино скалящих зубы «империалистов», обливая их грязными помоями... В ответ на это — «пожалуйства, купите, заказывайте на любых условиях»... Поистине, ни совести, ни чести...

Думает ли о положении в своей стране наш народ. Он пока, как будто бы, «безмолствует», но все, же, сквозь зловещую тишину в мир врываются какие то свежие голоса.

Одним из таких было письмо 29-го декабря в газету «Известия» мелитопольского рабочего Виктора Иванова. В этом письме под заглавием «Не приукрашен ли герой ?..», В. Иванов пишет о повести Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Приведем из этого письма несколько выдержек :

«Нужна ли, дорога ли нам повесть Александра Солженицына сама по себе, как узнавание «той жизни» ? Несомненно ! Солженицын дал нам горькую бочку дегтя. И мы принимаем эту горечь и говорим : ничего, умнее будем, эта правда, эта память — «зарубка на века» ! И сам Иван Денисович — правда, умен он или глуп, сложный он интеллект или примитив, симпатичен кому или нет, — он правдив и воспринимается как часть той правды, которую мы узнали».

«Я думаю об Иване Денисовиче. Да, его поведение, симпатии, размышления направлены к тому, чтобы сохранить себя выжить. Пусть даже иногда «выжить физически» побеждает в нем «выжить духовно». Но дело сейчас не в этом, а в том, оправдано ли это реальной жизнью, условиями тех лет. Было ли так ? Да, было, — «тут ни убавить, ни прибавить». В «тех условиях, видимо, не одному Шухову пришлось разрабатывать в себе до совершенства такие «удивительные, — черты характера народного», как терпение — непритязательность. Но если я не сомневаюсь, — что правда о прошлом, о людях, занумерованных в особлаге, справедливо перекочевали в повесть Солженицына, то говорит ли это о том, что мы должны также без сомнения видеть в Иване Денисовиче олицетворение народа, положительного героя ? Нет ! Потому что терпение, непритязательность — негожие комплименты народу, который доказал, что он умеет не только и не столько терпеть».

«Спасибо Александру Солженицыну за художественную правду о прошлом. А что касается товарищей критиков, натужно делающих из Ивана Денисовича положительного героя, — увольте !».

Это — одно из самых замечательных заявлений простого русского человека. Оно показывает то настроение, которое уже бурлит в народе. Оно говорит о том, что терпению приходит конец, что рано или поздно ВСЯ ПРАВДА о лжи и лицемерии коммунистического режима станет достоянием народа и вызовет в нем не только негодование, которое уже ощущается повсюду, но и ВОЛЮ К БОРЬБЕ.

Никогда ложь не оставалась вечной. Вся история мира доказывает это. Раскрыта, ужа почти

ской промышленности, которая далеко не будет служить только производству минеральных удобрений, но и стратегическим целям... То есть все той же «ленинской» цели — захвату всего мира.

А пока шантаж и угрозы чередуются с любезностями и успокоительными заявлениями. Так было и с Подгорным, прибывшим с «парламентской» делегацией Верховного Совета СССР во Францию. В то время как советская пресса (и ТАСС) обвиняют французское правительство в агрессивных действиях в Африке, в «оккупации» Габона и т. д., Подгорный заявляет, что франко-советские отношения улучшаются и генерал де Голль вскоре поедет с официальным визитом в Москву...

Комментарии излишни !..

Димитрий Орехов.

СТРАШНЫЕ ЦИФРЫ

В ноябре 1963 года «Известия» с большим триумфом довели до сведения всего мира о том, что население СССР достигло 225 миллионов душ. С умилением газета прибавила, что, если новый советский гражданин начинает свое существование в стране победившего социализма, то жить он будет уже «в коммунизме».

225 миллионов душ — цифра внушительная и она может подействовать на воображение неосведомленных людей.

Для нас же, россиян, эта цифра является поразительно малой.

Посмотрим цифры:

Всесоюзная народная перепись в январе 1959 года исчислила население Советского Союза в 208 миллионов 800 тысяч душ, а в январе 1963 г. в 223 миллиона. Естественно, годовой прирост населения равен, значит, трем с лишним миллиона душ.

Вернемся к прошлому.

Всероссийская народная перепись 1897 года (т.е. ровно за 20 лет до революции) определила население Российской Империи в 126 миллионов душ. В 1906 году оно возросло до 160 миллионов, а к 1917 году достигло 190 миллионов, постоянно следуя ритму естественного прироста в 3 миллиона душ в год.

Первое поражающее явление заключается: **за 20 дореволюционных лет (1897-1917 гг.) население России увеличилось на 64 миллиона душ (190-126), а за почти полвека советской власти оно увеличилось на 35 миллионов (225-190).**

И еще: статистика показывает, что население России удваивалось в старое время каждые пятьдесят лет, — значит, оно должно было достигнуть через несколько лет 380 миллионов (190 х 2). В одном российском демографическом труде (1911 г.) сказано: «если Россия останется таковой, как она есть, то есть не будет ни новых приобретений, ни потерь (в смысле географическом), то к 1985 году население России перевалит за 400 миллионов». А сейчас выясняется, что к 1985 году население России вряд ли достигнет даже 300 миллионов душ.

Без всякого преувеличения можно допустить, что при нормальном ходе событий население нашей России достигло бы сейчас 330-335 миллионов душ, т.е. на 100 с лишним миллионов выше исчисленных Всесоюзной переписью 1963 г.

Конечно, отошла Польша и Финляндия и временно отпадали балтийские государства и Бессарабия, зато приобретены Галиция, Подкарпатская Русь и часть Восточной Пруссии. Определим широко потери населения России в 40 миллионов. Значит, должны были бы проживать в СССР 330-340 миллионов, то есть не хватает 65 миллионов.

Первая мировая война 1914-18 гг. стоила России до 2 с половиной миллионов убитыми, приблизительно столько же погибло на фронтах гражданской войны...

Вторая мировая война обошлась Советскому Союзу в 8 миллионов душ убитыми-цифра чудовищная, если принять во внимание, что Германия, воевавшая со всем миром, потеряла только около 3 миллионов убитыми. Здесь мы сталкиваемся с характером советской стратегии: не жалеть людей (эту стратегию маршал Конев выразил словами: у меня трое солдат на одного немецкого, если двое погибнут, чтобы убить одного немца, то мой третий победит...).

Советское правительство определило общие потери во 2-ю мировую войну — на фронте и среди гражданского населения — в 25 миллионов душ, возлагая ответственность за это на «фашистских захватчиков».

Всякому известно, что это утверждение верно лишь наполовину, так как миллионы людей погибли по вине советского правительства, которое, во время великого отступления 1941-42 гг. приказывало унитожать все продовольственые запасы, обрекая на голодную смерть оставшихся на местах жителей, допустив страшную гибель примерно до 1,5 миллиона жителей Петрограда во время осады города, депортировав в Сибирь северо-кавказские и крымские народности, немцев Поволжья, часть населения прибалтийских стран, а после войны учинивши кровавую расправу над миллионами людей, подозреваемых в сотрудничестве с оккупантами.

Определим здесь широкую цифру потерь НЕ по вине советского правительства в 15 миллионов. Таким образом, цифра потерь населения России. в которых повинна советская власть выразится в цифре 65-15, то есть 50 миллионов душ.

Эта цифра в 50 миллионов заключает в себе жертв бессудных казней, людей, погибших в концлагерях принудительного труда, жертв коллективизации и уничтожения «кулака», как класса, жертв голодов в России 1921-22 и в 1932-33 гг., при чем последний был искусственно создан ком. властью.

Велико преступление, совершенное советской властью над русским народом. И никакими «достижениями» его не оправдать. Ибо Россия достигла бы их и без такой страшной платы, — мирным и созидательным путем.

Виктор Султанбеев.

полностью, ложь о сталинщине, понемногу раскрывается ложь о непогрешимости Ленина, прогрессивного паралитика, непрерывно менявшего свои взгляды и свою тактику, скоро раскроется ложь о Хрущеве и о всем рабовладельческом режиме, неспособном создать нормальную жизнь нашего народа.

И тогда наступит эпоха подлинного возрождения России к мирной и творческой жизни.

В. Орехов.

П. С. Еще о все оплетающей советской лжи. В Бельгии были гастроли хора Советской Армии. Прекрасное исполнение, отличное управление хором Александровым... И жуткое впечатление от того состояния, в котором находятся хористы. Это в полном смысле арестанты, опекаемые тюремными надзирателями.

Превосходно написал в своей статье в «Новом Мире» обруганный Хрущевым Некрасов о том унизительном для человеческого достоинства надзоре за русскими людями со стороны приставленных к ним «нянек».

Все эти методы продолжаются и вызывают изумление и возмущение иностранцев. Могут ли быть возражения против того, что та власть, которая правит нашей страной — власть рабовладельческая.

И еще одна сценка в одном из городов Бельгии. Два советских матроса располагая скудными деньгами, им отпущенными, набрасываются в большом магазине на дешевые рубахи и покупают по три на человека. При них обычная нянька. На местном языке они не говорят: русский эмигрант предлагает помощь и переводит их вопросы продавцу. На соседнем станде выставлено изящное белье. Останавливаются. Купить, конечно, не могут. И вдруг нянька — эмигранту: «Да у нас каждая колхозница носит такое... «Это не смешно, а страшно. За русских людей, обязанных присутствовать при этой лжи и молчать.

**НЕ ГОВОРИ « ИХ НЕТ ».
НО С БЛАГОДАРНОСТИЮ : БЫЛИ**

Редакция « Часового » вновь понесла тяжелую утрату.

Скончался один из наших старейших сотрудников и искренних друзей Николай Петрович СОЛОДКОВ.

С первых номеров « Часового », привлеченный основателем и редактором Морского отдела нашего журнала С. К. Терещенко, Николай Петрович в своих талантливых статьях знакомил русское зарубежье с историей и традициями Российского Императорского Флота и давал ценные данные о современных морских силах. Он живо интересовался всем, что имело отношение к морю. « Часовой », с первых дней своего существования, был горд тем, что сумел благодаря энергии и авторитету незабвенного С. К. Терещенко приобрести блестящих сотрудников по морским вопросам : адмиралы Русин, Кедров, Никитин (Фокагитов), Смирнов, кн. Трубецкой Машуков, капитаны Меркушов, Тыртов, Карпов, Гаршин, Лукин Апрелев, ст. лейт. Чириков, Кубе лейтенанты Стеблин-Каменский, Зернин, Богданов, Галанин, мичманы Гефтер, Варнек и мн. др. В этой замечательной плеяде морских сотрудников журнала постоянным и верным был ст. лейтенант Н. П. Солодков, работавший с нами буквально до конца своих дней. Его многочисленные статьи сами говорят за него.

Морской Корпус Императорской России, памяти которого был так любовно предан Николай Петрович, воспитал для нашего Флота безукоризненных офицеров, верных славным традициям его прошлого. Таким безукоризненным офицером, с широкими взглядами, с большими знаниями и с непоколебимой преданностью России, был и Николай Петрович.

« Рыцарь без страха и упрека » — это определение, как нельзя больше, подходит к образу покойного Николая Петровича.

« Часовой » потерял в его лице верного и ценнейшего сотрудника-друга, русское зарубежье-талантливого морского писателя.

Молитвенно склоняясь перед его свежей могилой, прошу от имени редакции и всех сотрудников и читателей « Часового » вдову покойного Николая Петровича Евгению Леонидовну и верного заветам горячо любимого отца, Юрия Николаевича, верить в то, что память о нем будет всегда жить в наших сердцах, благодарная память за все то, что он сделал для нашего общего дела.

В. Орехов

КОНЕЦ ВАХТЫ

Один за другим уходят в лучший мир те, кто в нашем « Часовом », в его Военноморском отделе, знакомил, осведомлял нас о « новом » на морях, напоминая о давно ушедшем славном прошлом Российского Флота, радовал стариков и учил молодых... И как то странно будет раскрывать свежий номер журнала и не встретить, не найти больше статьи за подписью « Н. Солодков ». — 35 лет подряд, и особенно в послевоенные годы, почти что в каждом номере, мы читали его, часто академические, но всегда живые статьи : он умел « выбирать тему », — так было и с его последней статьей о « Мальтийском ордене ».

Николай Петрович ушел, потеряли его не только его семья, не только « Часовой » и его читатели, потеряли его все мы — большая семья — ушел наш брат — воин, верный сын нашей общей матери-России. Ушел большой патриот, да и может ли быть офицер не патриотом, ушел человек, сумевший тонко проводить, связать традиции прошлого с сегодняшним, с настоящим.

Офицер и патриот — два прекрасных, правильных слова, — их воплощением был Николай Петрович. Не надо было знать, чтобы по выправке, осанке видеть — офицер. Война великая и гражданская и две эмиграции его не сломили, а заговоришь с ним и сразу раскрывался его внутренний духовный образ : он жил Россией — « ушедшей », — « сегодняшней — тамошней » и « здешней » — русским зарубежьем — их интересами, их жизнью.

Россия была его внутренним миром.

Присягу он исполнил до конца. Балтийский Флот, Черное море и гробница российского флота-Бизерта — этапы его жизненного пути. Но и сняв родной флотский мундир, он продолжал служить своими знаниями, служить пером, служить воспитанием молодого поколения.

И после своей смерти он как бы был связан с Россией, прикрывавший его гроб русский стяг и блиставшие на черном бархате, пожалованные ему за верную службу Царю и Родине, ордена « с мечами и бантом » — тому свидетели.

Новопреставленному болярину — воину Николаю не суждено было получить высшей награды, о которой он мечтал — вернуться на горячо любимую Родину. Наградой за верную службу отчизне стал ему деревяный крест на чужой земле.

Вечная Тебе память, дорогой Николай Петрович, да будет Тебе легка чужестранная германская земля.

Бонн, 28-2-1964.

А. Гране

ОТ РЕДАКЦИИ

**НАСТОЯЩИЙ НОМЕР, ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ, ВЫХОДИТ В УМЕНЬШЕННОМ ВИДЕ.
СЛЕДУЮЩИЙ МАЙСКИЙ (ПАСХАЛЬНЫЙ) НОМЕР ВЫЙДЕТ В КОНЦЕ АПРЕЛЯ В ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕННОМ РАЗМЕРЕ.**

ФЛОТ В НУКЛЕАРНЫЙ ВЕК

Начиная с 1945 года, морские державы Западной Европы преобразовали свои морские силы, на основании опыта Второй Мировой войны. Но эти морские силы сейчас уже настолько устарели, что перед правительствами и морскими авторитетами ставится срочный вопрос, чем их заменить. В течение 50х годов, во время расцвета военно-воздушных сил, когда все ожидали нападения на Центральную Европу, роль флотов казалась минимальной по сравнению с другими родами всойск.

Три события в последнее время показали необходимость вернуть морским силам их значение. Во первых появление баллистических термонуклеарных ракет, за которым последовало сознание о необеспеченности хранения этих ракет в военных магазинах Европы. Тогда было принято решение о вооружении этими ракетами нуклеарных подводных лодок.

Во вторых было выяснено, что коммунисты не собираются атаковывать Запад в лоб, во всяком до тех пор, пока западные державы сохраняют свои конвенциональные силы и имеют несомненное преимущество в нуклеарном оружии, вместо этого тактика коммунистического лагеря - локальные удары по далеко расположенным от центра оборонительным пунктам Запада. В этом случае значение морских сил чрезвычайно важное.

Наконец, в случае коммунистической агрессии в каком либо месте земного шара Запад намерен немедленно же бросить туда свои силы для отражения нападения. Опять таки, роль флота здесь совершенно несомненна.

Таким образом, сейчас произошел пересмотр стратегических доктрин и новая стратегия Запада зиждется на полном взаимодействии Флота и прочих вооруженных сил.

В настоящее время система обороны Запада, союзные силы которого разбросаны па разным частям света, чрезвычайно зависит от морских сообщений. И поэтому совстский флот представляет собой для Запада гораздо большую опасность, чем союзные флоты Свободного мира для СССР. Государства Атлантического Пакта должны, в первую очередь, контролировать всю северную часть Атлантического Океана. Растущее могущество советского флота требует также от некоторых великих держав-членов Атлантич. Договора-особенной бдительности в Тихом Океане и в Сев. Ледовитом Океане (последний является в настоящее время предметом особого внимания как США, так и СССР), и даже в Индийском океане. Блокада Советского Союза ему не опасна, т.к. он располагает на своей территории всем необходимым также как и Китай... Напротив, Европа, в случае блокады ея советским флотом, окажется в трудном положении : в случае продолжительной войны она будет зависеть от заокеанской помощи. Это отлично понимает советское правительство, предпринявшие огромную программу сооружения подводных лодок (более 375 в данный момент), начиная с 1945 года.

Все эти соображения не будут иметь никакого значения в случае термо-нуклеарной войны, но они очень важны в случае войны конвенциональной и затяжной. Так как возможность последней не исключена, естественно, что все страны озабочены усовершествованием своих морских сил, и особенно подводных флотов, где различные технические нововведения все время поступают на вооружение.

Что касается нуклерных подводных лодок, то они представляют собой исключительно эффективное для нападения оружие : предусмотреть начало их атаки невозможно. Кроме того, пока еще не выработано какое либо средство для борьбы с нуклеарными подв. лодками, хотя изысканиями уже несколько лет занимается Центр военных изысканий Атлантич. Договора в Специи. Конечно, подобные же изыскания производятся и в Сов. Союзе и нет сомнения, что рано, или поздно средство борьбы против подв. лодок с нуклеарным двигателем (типа « Поларис ») будет найдено.

В ином положении находятся нуклеарные авиоматки. При наличии современной авиации и ракетной техники они совершенно не защищены от внезапного нападения, особенно, во время их стоянок в портах.

В время Второй Мировой войны слабость Сов. Союза заключалась в плохом состоянии флота. Чтобы установить равновесие своих вооруженных сил, Сов. Союз предпринял обширную программу постройки новых судов : крейсеров, эскадренных миноносцев, фрегатов и, в особенности, подводных лодок. Однако, в СССР не было построено ни одной авиоматки, ни одного линейного корабля. Но Сов. Союз располагает значительными морскими авиационными силами, базирующимися на берегу. 14 января 1960 г., Хрущев заявил на заседании Верх. Совета, что подводный флот должен играть превосходящую роль и что значение надводных кораблей сходит постепенно на нет.

В 1958 году Советский Союз располагал приблизительно 25 крейсерами, 400 подв. лодками и 150 эскадр. миноносцами. Последние из 14 крейсеров класса « Свердлов » были спущены на воду в 1957 г. и сделались « оперативными » в 1960 г. Предполагают, что 6 крейсеров этого типа имеют на вооружении управляемые ракеты, два других-ракеты « земля-воздух ». Остальные крейсера были спущены на воду между 1945 и 1950 гг. и годятся только для классических операций, при условии их воздушной защиты.

Предполагают, что 18 эскадр, миноносцев от 3 до 4 тысяч тонн снабжены управляемыми ракетами. Эти суда предназначены для атаки авиоматок и располагают ракетами « земля-воздух ». Большинство эскадр. миноносцев (72) типа « Скорый » по 2.600 тонн, должны иметь своей задачей экскортирование судов, борьбу с подв. лодками и противовоздушную защиту. Многие миноносцы сейчас в периоде их модернизации, улучшаются противовоздушная защита, средства для борьбы с подв. лодками. Начиная с 1954 года, новый тип эскадр. миноносцев класса « Котлин » вошел в строй-их 27, все быстроходные, снабженные метателями гранат против подв. лодок (но 6 на каждом судне), на вращающихся платформах. Кроме этих судов, имеются 11 эскадр. миноносцев типа « Отличный », 8 типа « Сильный », 8 типа « Рьяный », 5 типа « Громкий » и 3 типа « Ленинград ».

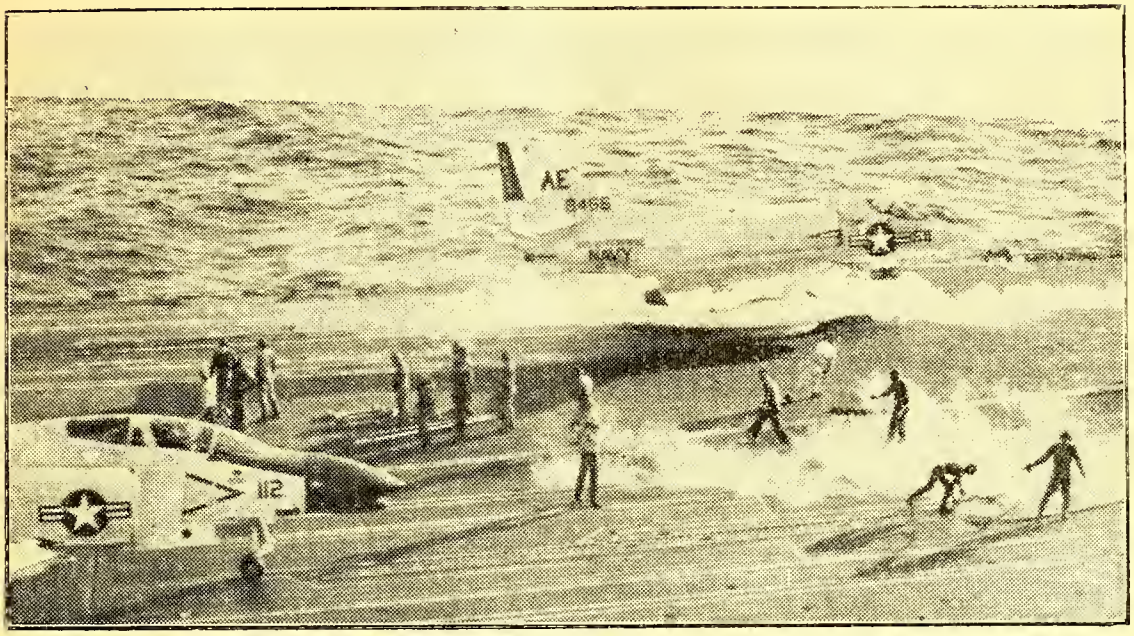
Сов. Союз сделал большие усилия для обеспечения безопасности своего торгового флота : сооружено большое количество судов сопровождения, фрегатов, канонерских лодок, всего приблизительно 115, для дальнего плавания, и 625 для охраны судов в советских водах. Имеются специальные суда-метатели ракет, водоизмещением до 100 тонн, со скоростью в 40 узлов и с дистанцией обстрела до 25 километров.

Имеется большое количество минных истребителей разного типа (до 875). Минными аппаратами снабжены почти все крейсера и все эскадр. миноносцы.

Надводный флот Сов. Союза занимает второе место после флота США.

В течение 3-4 последних лет, Сов. Союз строит суда, предназначенные для операций-амфибий.

Cliché de « La Libre Belgique »



МОРСКИЕ МАНЕВРЫ США Авиаматка **«Антерпрайс».**

Большинство этих судов для высадки войск имеют водоизмещение от 300 до 800 тонн. В этом типе судов США имеют пока несомненное превосходство. Также строятся суда до 10.000 тонн для снабжения подв. лодок.

Советский торговый флот состоит примерно из 1212 судов, общим водоизмещением до 4.066,157 тонн. Четверть этого количества составляют нефтянники. Ежегодно сов. торговый флот увеличивается на полтора миллиона тонн.

Огромное количество советских малых судов все время находится в дальнем плавании, во всех океанах. Кроме официальной задачи-рыбной ловли, на судах этих находятся военные разведчики, собирающие нужные для Сов. Союза сведения.

Сов. Союз, как уже сказано, располагает — примерно 400 подв. лодками, из которых 300 находятся в западном полушарии. Наиболее важным элементом этого рода войск являются нуклеарные подв. лодки, которых, по предположительным данным, имеется примерно 15. Часть из них предназначены для прямой атаки, другая часть для борьбы с подв. лодками противника. Эти п/лодки способны выпустить ракеты на дистанцию до 560 километров. Огромное преимущество нуклеарных п/лодок перед классическими несомненно: они не нуждаются в постоянном снабжении и могут длительное время находиться в плавании, отдаленном от своих берегов. Кроме того они располагают большой скоростью.

Советский подводный флот базируется в портах Тихого Океана, Балтийского моря, Сев. Ледовитого Океана и Черного моря. Кроме нуклеарных п/лодок необходимо отметить наличие таковых, построенных после 50-го года и располагающих управляемыми ракетами.

Имеется еще значительное количество патрульных океанских судов по 1.000 тонн (до 230).

Как уже было указано, морская авиация располагает береговыми базами: имеется целый ряд типов гидросамолетов-бомбардировщиков.

Личный состав сов. флота-750.000 человек, из которых 275-экипажи, 85.000-морская авиация и 50.000 морская пехота.

Морские силы стран-сателлитов Сов. Союза незначительны.

Польский флот состоит из 4 эскадр. миноносцев типа «Скорый» и 6 п/лодок класса «М» (350 тонн).

Флот Восточной Германии-4 фрегата и 5 корветов и 150 судов береговой обороны.

Флот Болгарии-4 эскадр. миноносца, 4 фрегата и 6 малых п/лодок.

Флот Румынии-4 эскадр. миноносца, 6 фрегатов, 12 п/лодок малого типа.

⁂

Американский флот занимает несомненно первое место в мире. Сов. Союз может только в отношении подводного флота конкурировать с США. Но, располагая замечательными п/плодками «Поларис» и авиоматками, американский флот располагает исключительными возможностями нападения, а в отношении термонуклеарного потенциала значительно превышает советские возможности. Согласно официально опубликованным данным, американский флот состоит из 850 оперативных судов и таким же количеством судов резерва. Личный состав флота-666.000 людей, а бюджет флота в 1962 году определялся цифрой в 14.771.000.000 долларов.

Стратегическийй состав флота состоит из нуклеарных п/лодок, вооруженных баллистическими ракетами типа «Поларис», водоизмещением каждая 6-7 тысяч тонн, со скоростью в 35 узлов. Число их в настоящее время 20-22, но в скором времени будет доведено до 40. Дистанция обстрела доходит до 2.500 морских миль. Нуклеарные п/лодки составляют отдельный род флота и имеют особое командование.

Далее, США имеют 15 оперативных авиоматок. Самая большая «Антерприз» имеет 8 нуклеарных двигателей, водоизмещением 76.000 тонн и скорость до 35 узлов. Она может находиться в плавании без всякого снабжения в течение 5 лет. Другие авиоматки водоизмещением в 65.000 тонн. На каждой авиоматке более ста самолетов разного типа. Кроме того, они располагают нуклеарными ракетами дальнего обстрела.

Что касается американской авиации, причисленной к Флоту, то вот цифры: 1500 бомбардировщиков «Sky Hawk A-4» (скорость 1.045 км

БЕССМЕРТНАЯ СЛАВА «СТЕРЕГУЩЕГО»

(К 60-летию Русско-Японской войны)

Есть корабли, слава которых, побеждая время, навсегда остается в благодарной памяти отечества.

Достойное место среди кораблей-героев занимает миноносец русского флота «Стерегущий».

... Шел второй месяц русскояпонской войны. В Порт-Артур прибыл командующий флотом адмирал С. О. Макаров. Русский флот. начал себя проявлять.

С целью разведки японских маневренных баз на Квантунском полуострове в ночь с 9 на 10 марта 1904 г. в море были посланы два миноносца — «Решительный» и «Стерегущий».

Возвращаясь утром 10 марта после выполнения задания в базу, русские миноносцы встретили в нескольких милях от Порт-Артура отряд японских кораблей в составе четырех миноносцев и двух минных крейсеров.

Командир «Решительного», будучи флагманом, решил пробиваться с боем к Порт-Артуру. Передав на «Стерегущий» приказание увеличить ход, «Решительный» открыл огонь по японским кораблям. Русские комендоры действовали умело. Вскоре были отмечены попадания в головные японские миноносцы «Акебоно» и «Сазанами». Начали перестрелку с врагом и артиллеристы «Стерегущего».

В решающий момент прорыва, когда, казалось, путь к Порт-Артуру, под защиту своих береговых батарей, был открыт, японский снаряд попал в кочегарку «Стерегущего». Миноносец резко сбавил ход и сразу же отстал от вырвавшегося вперед «Решительного». Осколком снаряда на «Стерегущем» был убит рулевой. За штурвал стал вахтенный начальник мичман К. Кудревич.

Посчитав «Стерегущего« легкой добычей, японцы не стали преследовать «Решительного». (Его командир, форсируя ход, стремился быстрее достичь Порт-Артура, чтобы вызвать помощь «Стерегущему»).

Лейтенант А. Сергеев, командир «Стерегущего», понимал: чтобы спасти миноносец и людей, надо продержаться до подхода русской эскадры. Неравный бой разгорелся с новой силой. Японские корабли окружили поврежденный миноносец со всех сторон и обрушили на него огонь всей своей артиллерии.

Героически сражалась с врагом команда «Стерегущего». Его пушки нанесли повреждения двум японским кораблям. Но слишком велико было преимущество противника и в огне, и в маневре.

Еще один японский снаряд попал в «Стерегущего». И второй котел вышел из строя. Миноносец окутался паром и совсем потерял ход.

Тяжело ранен лейтенант А. Сергеев. Но он не покидает мостика, продолжает командовать кораблем. Минный квартирмейстер Ф. Юрьев наскоро перевязывает командира, но после разрыва следующего снаряда падает сам.

В командование кораблем вступил старший офицер лейтенант Головизнин. Сильным взрывом на «Стерегущем» выведено из строя семидесятипятимиллиметровое орудие; в строю остаются пушки только меньшего калибра. Упал сраженный насмерть осколком снаряда лейтенант Головизнин; убиты или же тяжело ранены почти все комендоры.

Мичман Кудревич, оставшийся за командира корабля, сам становится к пушке и ведет из нее огонь до тех пор, пока не падает мертвым у разбитого взрывом орудия.

Командование «Стерегущим» принимает инженер-механик Анастасов. Уничтожено последнее орудие миноносца. Японцы подходят настолько близко, что Анастасов решает выпустить по одному из кораблей торпеду. Он не успевает сделать выстрел: вражеский снаряд попадает прямо в торпеду, находящуюся в аппарате.

Больше двух часов продолжается неравный бой русского миноносца с отрядом японских кораблей. Несмотря на большие повреждения, «Стерегущий» все еще держался на плаву. Японцы решили захватить корабль в качестве трофея. Однако, оставшиеся в живых четыре русских моряка сделали все, чтобы не сдать его врагу.

Когда от японского корабля отошла шлюпка, направляясь к изувеченному миноносцу, кочегар А. Осинин поспешил утопить сигнальные книги. А когда японцы пытались завести буксирный конец на «Стерегущем», трюмный машинист В. Новиков спустился вниз и открыл кингстоны.

Адмирал С. О. Макаров, вышедший в море на крейсере «Новик», не успел спасти отважный миноносец: «Стерегущий» уже скрылся под водой. Японские же корабли поспешили избежать встречи с русским крейсером.

... Есть в Петрограде памятник. Скульптор увековечил подвиг «Стерегущего» запечатлев последние минуты миноносца: два матроса открывают кингстоны затопления, и вода врывается в отсеки корабля.

Имя «Стерегущего» носил новый, миноносец Балтийского флота. Два других новых миноносца были названы в честь командира славного корабля — «Лейтенант Сергеев» и его механика — «Инженер-механик Анастасов».

60 лет прошло со времени героического подвига «Стерегущего». Мужество и отвага русских моряков, их верность российскому флагу служат добрым примером для новых поколений защитников нашего Отечества.

Ю. С.

час, район действия до 1.800 км), 150 Sky Warrier (скорость такая же, район действия 4.500 км), и такое же количество других самолетов дальнего (стратегического) действия. Все эти бомбардировщики снабжены мощными термонуклеарными ракетами.

Другие суда флота США: 17 авиоматок для борьбы с п/лодками, 15 крейсеров с управляемыми ракетами, 225 эскадр. миноносцев и фрегатов и 105 п/лодок классического типа, исключительно быстроходных (до 45 узлов под водой).

В настоящее время утверждена программа сооружения до 80 п/лодок, снабженных баллистическими снарядами.

В 1970 году американский флот будет иметь 150 надводных судов с нуклеарными двигателями и 200 надводных судов, вооруженных управляемыми снарядами.

(По статье Лорда Кеннета, помещенной в журнале «Нувель де л-Отан»).

ВТОРОЙ ЭТАП КОНТР-НАСТУПЛЕНИЯ НЕМЦЕВ. СРАЖЕНИЕ У ХАРЬКОВА.

После успешного завершения боев между реками Днепром и Донцом, фельдмаршал Манштейн решил продолжить наступление в северном направлении своей группой армий-Юг.

Обстановка у немцев была следующая: армейская группировка Холлидта, переименованная в 6-ю армию и I-я танковая армия продолжали удерживать укрепленную позицию по берегу р. Донца от Черного моря до Лимана. Северо-западнее I-й танковой армии развернулась 4-я танк. армия (40-й, 48-й и « С.С. « танк. корпуса) и занимала пространство между рр. Донцом и Коломаком. Фельдм. Манштейн решил наступать на север, чтобы таким образом ударить в тыл советским армиям, стоявшим против арм. группировки Кемпфа, 4-й танк. арм. было приказано перейти в наступление, а группе Кемпфа активными боевыми действиям связать сов. войска на фронте, дабы они не могли бы их перебросить против 4-й танк. армии. Против группы Кемпфа стояли 3-я танк. и 69-я сов. армии.

I-го марта наступила оттепель, дороги покрылись непролазной грязью и немецкие танки могли двигаться вперед с большими трудностями. Из за поломок моторов многие машины вышли из строя. Несмотря на это, немцам удалось окружить сов. группировку у Параскевы. Распутица была кстати для сов. войск, т. к. они были легче вооружены и т. обр. были более подвижными. Части сов. войск удалось вырваться из окружения.

5-го марта танк. корпус « С. С. » с трудом добрался до района юго-западнее Нов. Водолаги, где он наткнулся на упорное советское сопротивление.

На Донецком фронте сов. войска перешли в наступление юго-восточнее Савинцы и окружили одну нем. пех дивизию.

На севере 2-я армия группы « Центр » перешла в наступление восточнее Гадяча и закрыла разрыв между группами армии « Юг » и « Центр ».

4-й танк. армии было приказано наступать сосредоточенными силами западнее р. Донца в северном направлении: там к 5 марта сосредоточились на фронте в 70 клм. шесть танковых и моторизованных дивизий. Кроме того в Красноградe высаживалась 106-я пех. дивизия.

Арм. группе Кемпфа было приказано перейти в наступление вдоль р. Коломаки на Кавьяги.

7-го марта соединения 4-й танк. подошли к р. Мож, а танк. дивизия « Великая Германия » дошла до Кавьяги. Командующий армией ген. Гет предложил главному к-дованию остановить наступление, ввиду наступившей распутицы, в случае же дальнейшего движения двигаться на Мерефу, Люботин, Ольшанку, избегая Харьков. Это предложение было принято и наступление началось западнее Харькова, вдоль р. Уды, чтобы отрезать и окружить сов части, действовавшие против Кемпфа. Прибывшая 106-я а. дивизия была оставлена в резерве 4-й танк. армии. Группе Кемпфа было приказано дойти до Ольшан, чтобы преградить дорогу Харьков-Богодухов. Левое крыло группы должно было занять Ахтырку.

48-я танк. дивизия в своем наступлении наткнулась на упорное сопротивление сов. сил и с трудом двигалась на Мерефу. Но танк. корпус « С. С. » встретил на своем пути лишь слабые сов. силы и дошел до высот у Люботина, а его передовые части доходили до западных окраин Харькова. Группа Кемпфа, из за плохих дорог, двигалась очень медленно и дошла на 15 км. к юго-западу от Ольшан.

В это время со стороны Чугуева на помощь сов. войскам спешили части 2-го сов. гвард. танк. корпуса.

На 8-е марта 4-й танк. армии было приказано левым крылом наступать на Дергачи, при чем, в случае возможности, внезапным налетом захватить Харьков. Группа Кемпфа должна была обеспечить левое крыло 4-й танк. армии и наступать не Богодухов-Мерефу. 2-я армия должна была наступать на Сумы.

9-го марта танк. корпус « С. С. » взял Ольшаны и закрепился на р. Уде. Затем своим левым крылом он начал наступление на р. Лопань, чтобы охватить Харьков с запада и с севера, но самый город было приказано не брать, чтобы крупные сов. силы не завязли бы в городе.

В это время 2-я сов. гвард. танк. армия атаковала 4-ю нем. танк. армию во фланг со стороны Тарнавки. Сов. командование сняло с Миусского фронта свои танковые и моторизованные дивизии и направило их на север: чтобы скрыть эту переброску, оно произвело демонстрацию на миусском фронте.

Упорные сов. атаки на Тарнавку прекратились, т. к. все силы были брошены к Харькову, где создалось для сов. войск серьезное положение.

В это время танк. корпус « С. С. » продолжал свое наступление в сев. — вост. направлении и взял Дергачи, « Вел. Германия » группы Кемпфа продолжала свое движение на Богодухов, здесь сов. войска начали отход в сев. и сев. — вост. направлениях. 2-я армия двигалась на Олешню.

Сов. к-дование упорно оборонялось на фронте р. Мож, у Мерефы и западнее Харькова, прикрывая отход своих войск на Ахтырку-Богодухов.

4-й танк. армии было приказано окружить сов. войска у Харькова, обойдя город с севера и перерезать путь отступления сов. войск на Чугуев, самый же город занять только по завершении опе-

*) См. предыдущий № « Часового ».

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА « ЧАСОВОЙ » —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность

его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

рации, в то же время группа Кемпфа должна была занять линию Богодухов-Ахтырка.

11-го марта 6-я герм. танк. дивизия ворвалась в Змиев, но советский плацдарм у Мерефы ей взять не удалось. Части 2-й армии вышли на линию Боромля-Тростянец. «Великая Германия» 12-го взяла Большую Писаревку и Грайворон и двинулась на Белгород, дабы окружить сов. войска севернее Харькова.

13-го марта танк. дивизия «Вел. Германия», наступая вверх по Ворксле, взяла Борисовку, угрожая тыловым путям сообщения 69-й и 40-й сов. армий. Навстречу ей от Волчанска двинулся 2-й сов. гвард. танк. корус.

Части 2-й армии дошли до Бобрика. Во время этого движения 4-й возд. флот оказал им большую помощь.

Верховное нем. к-дование приказало группе «Юг» возможно скорее закончить окружение сов. войск под Харьковым, дабы начать подготовку новой операции с охватом Курска.

15-го марта нем. танк. дивизия Тотенкомфа заняла Чугуев. Окружение сов. войск ю. — вост. Харькова удалось завершить лишь 16 марта, т.к. нем. танковые части были задержаны боями в самом Харькове. Танк. див. «Вел. Германия» продолжала вести упорные бои у Борисовки с подоспевшими сов. 5 гв. танк., 2-м гв. танк. и 4-м гв. танк. корусами.

4-я танк. армия двинулась по дороге Харьков-Белгород, чтобы перерезать путь отступления сов. войск, но наткнулась зап. Липцев на упорное сопротивление сов. войск, выдвинутых из района Волчанска.

17 марта части этой армии в тяжелых боях окружили сов. части юго-восточнее Харькова. Нем наступление на Белгород развивалось успешно и 17-го город был занят. Сов. части продолжали отход на Тамаровку.

К 19 марта танк. дивизиям «С. С.» было приказано взять Борисовку, а группе Кемпфа достичь линии Белгород-Тамаровка. К 21 марта задача эта была выполнена.

По окончании боев у Харькова и Белгорода в группе «Юг» была произведена перегруппировка: 4-я танк. армия была переброшена к Днепропетровску с задачей заняться там формированием быстроходных соединений, а 57-й танк. корпус был передан в I-ю танк. армию, и 48-й и «С.С.» танк. корпуса была подчинены группе Кемпфа.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА СРАЖЕНИЙ МЕЖДУ ДОНЦОМ и ДНЕПРОМ И У ХАРЬКОВА

Сов. к-дование намеревалось в начале 1943 года нанести сокрушительный удар по южному крылу нем. фронта с целью разбить группы армий «А» и «Б».

Против 12 нем. и трех румынских пех. дивизий на Таманском полуострове были сосредоточены почти в три раза превосходящие сов. силы (29 стр. дивизий, 31 стр. бригада и 3 танк. бригады).

Стратегическим наступлением на Воронеж, Курск, Харьков сов. к-дование намеревалось разбить нем. группу армий «Б», захватить важный харьковский промышленный район. Этим наступлением, однако, сов. к-дование не ставило себе цель отрезать нем. Донской фронт от своего тыла. Т. обр., упускался благоприятный случай уничтожить группу армий «Б».

Нужно было связать свободу действий войск нем. Донского фронта. В 140 километровый разрыв между I-й нем. танк. армией и арм. группой Ланца были брошены два сов. танк. корпуса, один кавалерийский и один стрелковый корпуса. Эти группировки, не имея против себя противника, двинались медленно и расстояние в 150 клм между р. Донцом и р. Самарой прошли в 12 дней, т.е. за день проходили по 13 клм.

Сов. к-дование должно было бы свой главный удар нанести по группе Ланца, ее уничтожить, а затем направить свой удар по нем. тылам по их чувствительным местам. Повидимому целью сов. наступления был удлиненный сталинградский удар, который ограничивался освобождением оккупированных немцами областей. Т. обр., сов. силы растаяли на огромном пространстве без определенной оперативной цели. Это оказалось подходящим моментом для нем. к-дования для нанесения контр-удара, при чем первым делом нужно было остановить сов. войска, двигавшиеся на Днепропетровск.

Уступая настояниям нач-ка ген. штаба ген. Гальдера, Гитлер разрешил очистить Ржевский плацдарм, что повело к сокращению нем. фронта на 200 клм.

Призванный командовать операцией, Манштейн, вопреки утверждениям сов. военных историков, (напр., Тельпуховского) значительных подкреплений не получил: ему были направлены только танк. корпус «С. С.», 4 пех. дивизии и некоторое количество маршевых батальонов. Для успешного проведения этой маневренной операции требовалось энергичное и смелое руководство и инициатива-в этом заслуга Манштейна.

4-й Возд. флот много помог успеху операции. Ввиду гололедицы и снежных заносов, были большие промедления в передвижении войск, что в свою очередь требовало от командного состава большой выдержки. Ведение подвижной обороны благоприятно для более слабой стороны, в данном случае немецкой. Насколько были слабы немецкие соединения, видно из того, что 17-я танк. дивизия (48-го т. корпуса) имела к 20 февраля лишь 8 боеспособных танков, а 6-я танк. дивизия - 15 танков.

Н. Н. Р.

КУДА ?

Президент негритянской республики Слонового Берега Феликс Уфуэ-Буаньи заявил:

— »Пошлите студента в Москву и он возвращается антикоммунистом, пошлите его в Сорбонну и он делается коммунистом».

А вот мнение редактора африканского журнала «Молодая Африка»:

— «Самая тяжелая проблема в Африке, о чем умалчивают, это та, что класс новых чиновников, который должен представлять миллионы людей, получают отличное жалованье и их уровень жизни можно сравнить с европейским или американским, в то время как остальная масса населения, то есть 50 миллионов семейств, живет на уровне животных. Один депутат любого негритянского парламента зарабатывает в 6 месяцев столько, сколько негритянский крестьянин в 36 лет. Эта страшная проблема содержит в себе зародыш революции, которая, однажды, захлестнет всю Африку . . .».

Так пишет редактор Бешир бен Яхмед, совершенно ясно смотрящий в страшное по своим последствиям будущее.

И в то же время свистопляска «деколонизации» продолжается на радость мировому коммунизму,

---

ВЕЗДЕСУЩИЙ «ПОЛКОВОДЕЦ» ХРУЩЕВ

В «Правде» 16-го февраля маршал И. Конев посвящает статью 20-летию разгрома германских войск в районе г. Корсуня-Шевченковского. Под командованием маршала Конева танковые корпу-

« ЕЩЕ О РЕННЕНКАМПФЕ »

С интересом ознакомился с ответом на мою статью В. Кочубея и вполне присоединяюсь к его пожеланию отложить разрешение наших разногласий до появления в печати его, не сомневаюсь в этом, капитального изследования Гумбиненского сражения.

Боюсь злоупотребить, предоставленным мне на страницах « Часового » гостеприимством и буду кратким в том, что мне представляеся нужным уточнить.

Думаю, что в решении кто под Гумбиненом победил, русские или немцы, мы исходим из разных предпосылок. В. К. тщательно изследуя документы и показания участников о всех фазисах боя, склоняется к мнению, что верх одержали немцы. Я же принимаю во внимание только главные, т.е., по моему скромному разумению, существенные факты. Раз, в общем русские фланги удержались, а центр обратил в бегство 17-й германский корпус, что повлияло на решение ген. Притвица отступить, то русские, в большей мере имеют право на победу чем немцы.

Не думаю, что попытку смотреть к корень вопроса, т.е. стремление выявить существенное, можно отожсествлять с « рубкой с плеча » и объяснять скороспелостью, так сказать примитивностью суждения.

Об отступлении Великой Армии из России в 1812 г. были написаны целые тома, причем самые серьезные историки доказывали, что и отступая, Наполеон шел от пебеды к победе. Но один факт остается непреложным, армия Наплеона погибла в России, иначе говоря потерпела полное поражение, это и является существенным выводом из истории кампании 1812 г.

Конечно, трудно разделять мнение тех историков, которые считают, что в Бородинском сражении победила Русская Армия. К концу дня Французы окончательно овладели главными объектами их атак, Семеновскими флешами и батареей Раевского. Выбить их оттуда не удалось. Русские потери превосходили французские. Французы сохранили свои резервы, а русские принуждены были их все ввести в дело, за исключением двух полков. Исходя из этих фактов Кутузов счел себя вынужденым отдать приказ отступать. Если-бы Бородино было русской победой, то отступили бы не русские, а французы и Москва была бы спасена. Но если воспоминание о Бородине все таки останется навсегда гордостью русского народа, то это потому, что в этом сражении, Русская Армия выказала такое геройство, такое упорство, такую готовность стоять на смерть, что она вызвала справедливое восхищение даже в стане врагов. Кроме того, объектом Наполеоновских сражений был всегда разгром врага. В день Бородина разгромить русскую армию Наполеону не удалось, таким образом и он не одержал победы, и должен был ограничиться только тактическим успехом, который, впрочем, оспаривать не приходится.

Действительно, мои выводы о Гумбиненском сражении были, в свое время, сильно инспирированы трудами ген. Головина. После этой эпохи появилось не мало трудов, и немецких и русских, посвященных интересующей нас теме. С этими трудами я вполне знаком. Должен признаться, что в существенном они не изменили для меня выводов ген. Головина.

Каюсь в известной моей предзвятости в моем подходе к изучению операций на русском фронте в 1914-18 гг.

Дело в том, что мне пришлось выслушать за границей большое количество докладов и лекций и прочесть не мало трудов посвященных иностранными специалистами этим операциям и в них старая русская армия была почти всегда представлена в таком невыгодном освещении, что у меня появилась потребность тщательно изучить эти операции, т.к. мое, так сказать, подсознание, подсказывало мне, что русские генералы и бойцы не могли быть в такой степени ниже германских. Мои изыскания убедили меня в том, что я не ошибался. Тут, может быть, место сказать, что хроническое недоценивание качеств русского бойца, имело прямое влияние на печальный исход кампании 1940 г. и на поражение германской армии в 1941 г.

Вообще же я думаю, что особенно доверять военной истории, не следует. Пишется она не основании докудентов и воспоминаний участников, часто и те и другие извращают события, иногда невольно, а кой когда и преднамеренно. Один из моих друзей, посвятивший свою жизнь трудам по истории наполеоновских войн, сказал мне : « Если-бы бойцы Наполеона могли бы прочесть мои книги, они наверное были-бы возмущены моими писаниями, т. к. в них, вероятно, нет и десятой доли правды. « Полагаю, что к показаниям даже самых авторитетных участников, следует относиться осторожно. Когда, после месяца жестоких боев нашего полка, в 1941 г. я, решив собрать матерьялы для истории, предложил всем офицерам и унтер-офицерам составить краткий очерк того, чему они были прямыми или актерами или свидетелями, я был поражен теми противоречиями, которые были обнаружены в изложении тех же самых фактов, разными свидетелями.

Бой идет скоротечно, охватить и понять то, что происходит на поле боя, не легко, приказы пишутся часто задним числом, « для истории », очевидцы передают большей частью не голую правду,а свои впечатления, начальники же, особенно в своих мемуарах, раньше всего заботятся о своей репутации. Что же касается операций русско-германских, то следует не забывать, с одной стороны немецкую чванливость, а с другой русскую болезненную потребность в самокритике.

Всегда можно два противоположных мнения подкрепить огромным множеством и документов и показаний, такие всегда имеются в изобилии и на всякий вкус. Это вечный вопрос о литровой бутылке, с пол-литра жидкости, для одних она наполовину пуста, а для других наполовину полна.

Вот почему, в поисках правды, раньше всего следует определить суть происшедщего, т. е. выявить существенное, это то, что Суворов называл умением « видеть в целом ». Маршал Фош приучал себя при изследовании сложнейших проблем, задавать себе все тот же вопрос : « В чем суть дела ? », и эта суть, в результате большой умственной работы, формулировалась всегда одной или двумя фразами.

« От столкновений мнений рождается правда ». С интересом ознакомлюсь с трудом В. К. и если ему действительно удастся доказать, что Гумбинен был не русской, а немецкой, победой, буду о том сожалеть.

С. А.

са генералов Ротмистрова и Кравченко захватили в плен до 80.000 человек, 250 танков, 1800 орудий...

Оказывается и здесь операция была произведена с участием Хрущева.

Итак, Сталинград, Киев, Курская дуга... Всюду « душей » обороны ли, наступления ли был Хрущев, в то время совершенно неизвестный бойцам Советской армии. Подождем описания боев у Берлина. Вероятно, окажется, что Берлин взяли не маршалы Жуков и Конев, а Н. С. Хрущев...

До каких пределов пошлости и пресмыкательства доходят боевые советские маршалы...

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

400 ЛЕТ

К 400-ЛЕТИЮ РУССКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ

«Часовом» первый из всех русских печатных органов, еще в прошлом году напомнил о том, что в 1964 году исполняется 400 сотый юбилей русского книгопечатания.

Сейчас об этом заговорила советская пресса, при чем — случайно или нет — в двух советских газетах были приведены совершенно те же данные, которые были сообщены нами в той же хронологической последовательности.

Отметив уже общий характер знаменательного для нас всех юбилея, приведем данные о военной книге в России и ея развитии.

Первые печатные работы, в которых обобщался боевой опыт зарубежных стран и России, вышли в начале XVII века. В 1607 году была издана «Воинская книга», а в 1621 году — «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки...» Эти книги отразили и уровень военной науки того времени. Они были переводными и носили универсальный характер. В XVIII веке уже наблюдается дифференциация этих изданий: наряду с уставами появляются сочинения по-артиллерии, фортификации, тактике. Для развития военного и военно-морского искусства большое значение имели «Книга Устав Морской» (1720 г.). «Устав воинский» обобщал боевой опыт русской армии, накопленный в Северной войне, был одним из передовых в Европе, требовал от каждого офицера, чтобы он знал, что в уставе «порядки писаны, а времян и случаев нет, того ради ему надлежит рассуждение иметь».

Особенно бурным было военное творчество во второй половине XVIII века. Шло установление тактики колонн и рассыпного строя. Передовая для своего времени военная наука нашла воплощение в «Обряде службы» фельдмаршала П. А. Румянцева, в «Полковом учреждении» и «Науке побеждать» фельдмаршала А. В. Суворова. Суворовские уставы и наставления стали вершиной русской военной мысли.

Военные издания запечатлели то огромное влияние, которое оказали на развитие военной мысли в России войны начала XIX века и особенно Отечественная война 1812 года, а также заграничные походы 1813-1814 гг.

Во вновь открытой Военной академии в сороковые - пятидесятые годы вышел ряд сочинений, в которых русские военные писатели (Н. В. Медем, П. А. Языков, Д. А. Милютин, Ф. И. Горемыкин) подвергли западных военных теоретиков основательной критике. Ответы на волнующие вопросы они находили в русском военном опыте конца XVIII и начала XIX в., в опыте Суворова и Кутузова. «Я не видел причины, — писал Языков, — почему мы, русские, должны повторять только то, что сказано писателями иностранными. Не положено в законах природы, чтобы идеи новые и открытия в науках должны непременно следовать от Запада к Востоку. Они могут принять и обратный путь».

Военные реформы, после Крымской войны, создавшие, новые уставы, изданные в 1857-1880 гг. (пехотные, кавалерийские, артиллерийские и полевые). были значительным шагом вперед. Главное их отличие от прежних состояло в том, что на первом плане теперь стояли задачи тактической подготовки. Важным нововведением явилось издание «Дисциплинарного устава» и «Устава внутренней службы».

Принципы тактики стрелковых цепей получили теоретическое обоснование в работах генералов М. Драгомирова и Г. Леера. На «Учебниках тактики» Драгомирова русское офицерство училось четверть века. Драгомиров стремился применить суворовские принципы к условиям нарезного оружия, подчеркивал важность обогащения теории практикой. «Теория, — писал он, — если сам теоретик не покажет, как ее перевести в жизнь, так навсегда теорией и остается».

Перестройка боевой подготовки на основе тактики стрелковых цепей была завершена лишь после перевооружения армии казнозарядным оружием. В конце XIX века войска получили новые строевые и полевой уставы, но освоить их не успели. Для решения новых задач. которые встали во время русскояпонской войны, подготовка войск оказалась недостаточной. В эту пору складывались основы тактики общевойскового боя и стала развиваться новая отрасль военного искусства — оперативное искусство. Война показала, что взгляды Драгомирова и Леера уже устарели.

Последний этап старой военно-теоретической мысли связан с началом XX века, когда развитие науки и промышленности дало военной технике новый толчек, привело к появлению автоматического оружия и машин. Уставы, появившиеся перед 1-й мировой войной, особенно Полевой устав 1912 года, дополненные многочисленными инструкциями, уже трактуют о тактике общевойскового боя. «Положение о полевом управлении войсками» 1914 года подводит к пониманию оперативного искусства.

В области военно-морской теории выдающееся место заняли «Рассуждения по вопросам морской тактики» адмирала С. О. Макарова, начисто отметавшие принципы линейной тактики. Макаров проводил важную идею о необходимости взаимодействия армии и флота. «Цельность действий, — писал он, — могла бы выиграть от полного слияния армии и флота».

Много работали над национальной военной доктриной профессора ген. Байов и ген. Головин. Перед второй мировой войной ген. Штейфон выпустил крайне ценный труд: «Национальная военная доктрина», посвященный работам проф. ген. Байова. Эта книга давала совершенно ясное представление о том, что русская военная наука, со времен Румянцева и Суворова искала именно национальные русские пути, вне зависимости от западных образцов.

В войну 1914-17 гг. наиболее гениальным проводником русской военной стратегии был ген. Юденич. Его победы на Кавказском фронте напомнили военное искусство Суворова и Скобелева.

Беспристрастные исследователи второй мировой войны (назовем покойного ген. Замбржицкого-одного из лучших историков этой войны (доказали, что во вторую половину ея, родившиеся в России военные таланты, временно освободившиеся от гнетущего партийного контроля, следовали именно примеру наших великих полководцев, создавших национальную, русскую военную доктрину.

В.

Политический Отдел.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ *)

Я очень Вам благодарен, г-н Редактор, за то, что Вы опубликовали письмо г-на Лиходея. Оно показывает, что моими «Размышлениями о будущем России» интересуются российские эмигранты самых разнообразных политических и иных мнений. Это как раз то, чего я хотел, выпуская в свет свою брошюру.

Я считаю, однако, полезным предложить Вашим читателям несколько возражений на критические замечания г-на Лиходея. Прежде всего эти замечания касаются второстепенных сравнительно деталей, а не той главной мысли, на которой базируются все мои рассуждения, а именно той, что по моему мнению весь будущий политический и экономический строй будущей России должен покоится на безусловном признании свободы и прав. всех без исключения граждан государства. Если принять этот принцип, то логически из него можно сделать только те практические выводы, которые сделал я.

Такой вывод я и сделал, когда предложил передачу всех вопросов землеустройства и землепользования на усмотрение местных органов самоуправления, как знающих лучше центральных властей местные условия. Россия огромнейшая страна с самыми разнообразными климатическими, почвенными и иными естественными условиями, а также с многообразными, слагавшимися в населении в течении веков культурно-историческими навыками и традициями. Предписывать формы земельного устройства одинаковые для всех областей в такой стране, как Россия, невозможно. Это не только противоречило бы природным условиям разных районов страны, но и нарушало бы существенные права свободной личности российского гражданина. Только такие деспотические правительства, как напр. советское, могут вводить исходящую из их идеологии единую для всей России систему сельского хозяйства. Демократическая Россия будет по-моему руководствоваться давно рекомендованным правилом: «народ нельзя устраивать; ему нужно помогать устраиваться».

Г-ну Лиходею должно было бы быть известно, что в до-революционной России существовали самые разнообразные системы сел. хозяйства, и община, и частное землевладение, и различные комбинации индивидуального землепользования с общинным хозяйством, и тем не менее никакого «всероссийского кабака» из таких порядков не получалось. Россия не только кормила свой народ, но и имела излишки для экспорта.

Утверждение г-на Лиходея, что «сторонников и защитников» общины «в до-революционной России среди крестьян было немного» противоречит фактам. Столыпинская земельная реформа, открывавшая пути для мелкого землевладения, встретила частичную поддержку только в западных и отчасти южных областях. Крестьянство центральных и восточных областей Евр. России и Сибири отнеслось к этой реформе отрицательно и на территории этих областей хуторов и отрубов возникло ничтожное число. Заблуждается г-н Лиходей и в том, что причиной оскудения крестьянских хозяйств было общинное землевладение. Как было установлено еще в 1904 г. правительственной комиссией по оскудению центра, главной причиной было аграрное перенаселение. Иначе говоря, с. х. население в центральных областях так размножилось, что земля уже не могла его достаточно сытно накормить.

Из критических замечаний г-на Лиходея о предложенном мною проекте референдного корпуса я вижу, что он недостаточно хорошо знаком с техникой проведения референдумов в тех странах, где они применяются. Как я подчеркивал в своей брошюре, подлежащие решению референдума вопросы будут ставиться в принципиальной форме, а не в форме разработанных во всех деталях законопроектов. Таким образом никакого «дублирования» работы законодательных палат не может произойти и участие в референдном голосовании, которое легко производить по почте, ни у кого не отнимет много времени и будет стоить очень дешево.

О так наз. «корпоративном» представительстве, выдуманном итальянскими фашистами, было написано немало исследований, безнадежно компрометирующих такую форму народного представительства. Эта идея может теперь считаться навеки похороненной. Ни одна страна в мире его не практикует и, конечно, будущая Россия его тоже практиковать не станет. Интересы всей нации в целом во много раз выше интересов отдельных корпораций, всегда склонных к тому, чтобы устанавливать для своих членов особые права и привилегии.

Образование самоуправляющихся областей по национальному, а не по экономическому в широком смысле этого слова признаку я самым категорическим образом отвергаю. Во-первых, на территории государства российского сейчас нет никаких значительных по своим размерам областей, где население было бы в своем подавляющем большинстве принадлежащим к какой либо одной национальности. Население России за последние сто лет и, особенно, за последнее пятидесятилетие, перемешалось и теперь во всех областях страны живут люди разных национальностей, традиций и культур. Поэтому на территориях национально-автономных областей всегда будут находиться большие национальные меньшинства, охранять законные права и интересы которых будет совершенно необходимо. Повторение тех социально-экономических беспорядков и неурядиц, которые мы сейчас наблюдаем напр. на Кипре или во многих африканских республиках, ни один из российских людей желать не может. Во-вторых, образованные по национальному признаку области создадут питательную среду для разного рода честолюбивых авантюристов и демагогов, которые по мелким эгоистическим мотивам будут проповедовать сепаратизм, утеснять другие национальные меньшинства и вообще создавать нарушающую единство государства российского обстановку.

Я считаю, что по государственным соображениям гораздо лучше и практичнее организовать самоуправляющиеся области по признаку общности социально — экономических нужд и интересов, с предоставлением проживающим на территории области национальностям известных прав на сохранение их культурных традиций, как я это подчеркиваю в своей брошюре.

С совершенным к Вам, г-н Редактор, уважением

Лондон. **А. Байкалов.**

*) См. предыдущий № «Часового».

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

РУССКОЕ СЕМЕЙНОЕ ТОРЖЕСТВО *)

15 февраля проживающая в Гельсингфорсе «Семеновская пара» — полковник Л. Гв. Семеновского полка Всеволод Александрович Зайцов с женой Натиалией Ивановной урожденной Вуич, праздновали день своей золотой свадьбы. Редкое торжество прошло в исключительно праздничной обстановке. После литургии в Никольской церкви, членом Церковного Совета которой состоит Всеволод Александрович, был отслужен молебен.

Прием для своих многочисленных друзей юбиляры устроили 16-го. Для этой цели ими было снято помещение одного местного клуба. Был устроен открытый буфет, ломившийся от разнообразнейших явств, не было недостатка и в соответствующих напитках. Конечно «молодожены» получили большой количество подарков, цветов, выслушали целый ряд приветствий в стихах и прозе. Из них хочется отметить остроумно составленное и с большим подьемом сказанное приветственное слово друга молодости Всеволода Александровича — его сослуживца по дивизии полковника Л. Гв. Измайловского полка Ф. Ф. Кирхгофа.

«В тот день было также морозно как и сегодня, но нашей молодой паре не было холодно: их сердца были согреты взаимной любовью. В начале вечера, как и ежедневно, наш красавец Петербург осветился огнями электических фонарей; особенно нарядно и оживленно выглядел Невский и примыкающая к нему Театральная площадь, по середине которой величественно высился памятник Великой Екатерины, который непрерывной вереницей огибали сани, кареты и автомобили гостей спешивших на свадьбу наших друзей Зайцовых.

В красивой домовой церкви Министерства Внутренних Дел, залитой светом хрустальных люстр, уже собрались многие гости, к которым все время прибывали новые. Исключительное по красоте и нарядности представляло это общество: дамские наряды различных светлых цветов, парадные формы военных, среди которых преобладали офицеры с синими воротниками с вышитыми на них золотом снопами ржи, фраки и мундиры сановных особ. и центром этого блестящего общества являлся очень юный жених в парадной форме своего родного Л. Гв. Семеновского полка, который не без волнения ожидал свою невесту.

Но вот раздалось громкое пение хора певчих, приветствующее прибытие невесты и в церковь, вошла с букетом «флер-д-оранж», сопровождаемая своим дядей камергером Вуич...

Я не буду останавливаться на самом обряде венчания наших дорогих друзей Зайцовых, одно лишь добавлю, что очень красиво выглядили два ряда шаферов, ставих за нашей молодой парой: у невесты были более разнообразные лица — офицеры, штатские и юный гимназист в своем скромном мундире, всем нам хорошо известный Володя Вуич. У жениха: холостые сослуживцы — офицеры Л. Гв. Семеновского полка.

После коротких поздравлений в церкви наша молодая пара проследовала в примыкающий к церкви зал, ослепительно залитый огнями люстр и бра; там была выстроена в парадной форме рота бравых солдат — семеновцев, в которой служил наш друг Воля. Когда все гости были обнесены бокалами с шампанским и свадебными конфетами, при чем все присутствовавшие барышни получили элегантные белые шелковые мешечки, наполненные конфетами, с вышитыми золотом монограмами новобрачных и красиво завязанными синей полкового цвета новобрачного лентой, начались поздравления с неизменными добрыми пожеланиями счастья и новой совместной жизни новобрачным. Очень трогательно прошло поздравление солдат-семеновцев своего офицера и его молодой супруги: все солдаты, подходя к Наташе, целовали ее пожимавшую в взаимном рукопожатии руку, а своего любимого подпоручика Зайцова 2-го они, вместе с рукопожатием, взаимно целовали в щеку: и в обстановке мирного времени близкое единение между офицером и солдатом в Гвардии трогательно соблюдалось».

*) Редакция с удовольствием помещает эту краткую заметку, как воспоминание о том безмятежном и счастливом времени, когда наша Россия жила в условиях мира и благоденствия. Богатая ли свадьба, скромная ли свадьба была-люди устраивали свою жизнь в твердой уверенности в завтрашнем дне. Война и революция разметали эту прочную, казалось, жизнь русского народа. Народа, ковавшего свое будущее без «марксизма-ленинизма» и прочих «прелестей», стоивших России более 50 миллионов человеческих жертв и неслыханных страданий.

---

43 года тому назад.

Г. Псньков любезно прислал нам полное стихотворение В. Маяковского, написанное после оставления нами Крыма в 1920 году. Это тогда напечатанное в Москве стихотворение (в первом сборнике стихов Маяковского) всеми читалось с удивлением и восторгом. Из последующих изданий стихов Маяковского, после смерти поэта, оно было изъято.

Стихотворение было посвящено генералу Врангелю. Прославленный советский поэт не мог скрыть своего уважения к врагу коммунизма.

Вот это стихотворение:

Наши наседали,
Крыли по шрапам,
Кашею грузился
Последний эшелон.
Хлопнув дверью
Сухой, как рапорт,
Из штаба опустевшего
Вышел он.
Глядя на ноги,
Шагом резким,
Шел Врангель
В черной черкеске,
Город бросили.
На молу голо.
Лодка шестивесельная
Стоит у мола.
И над белым тленом,
Как от пули падающей,
На оба колена
Упал главнокомандующий.
Трижды землю поцеловавши,
Трижды город перекрестил.
Под пули в лодку прыгнул...
— Ваше Превосходительство, грести?
— Грести!

КАТАСТРОФА В ВОРКУТЕ

25-го февраля «Правда» напечатала сообщение ЦК КПСС и Совета Министров СССР о катастрофе, происшедшей на каменоугольной шахте «Капитальная» в Воркуте. Катастрофа эта повлекла за собой много человеческих жертв.

Это в первый раз сов. власть объявляет о таком событии. Давно было известно об огромном количестве подобных несчастных случаев, всегда тщательно скрываемых властями. На этот раз, повидимому, число человеческих жертв таково, что молчать было нельзя.

Напомним, что Воркута была большим центром советских концлагерей. В данное время там живет около 60 тысяч человек, из коих большинство-это бывшие политические заключенные, концлагерники, оставленные, часто в принудительном порядке, в этом районе на поселение.

Незабытые могилы

† 22-2 в в Зигбурге (Германия) Старший лейтенант Николай Петрович **Солодков.** из дворян С. Петербургской губ.

Пок. род. в 1892 г., окончил Морской Корпус в 1912 г., плавал на кр. «Громобой», лин. кор. «Андрей Первозванный» и кр. «Аврора», занимая должности мл. офицера, ревизора и к-ра роты, в 1915 г. окончил Офиц. Артил. Классы, получив назначение арт. офицером на кр. «Диана», в 1917 г. назначен в Главный Морской Штаб и 22-2-18 г. был, по собственному желанию, демобилизован. За участие в морских боях награжден боевыми орденами. В 1919 г. прибыл в Добр. Армию и был назначен к-ром гардемаринской роты Морского Корпуса в Севастополе, эвакуировался с Корпусом в Бизерту, где продолжал командовать ротами кадет.

После ликвидации Русского Флота, переехал с семьей в Данциг, на частную работу. В Данциге Н. П. принимал деятельное участие в общественной жизни русской колонии и сотрудничал в ряде военных и военно-морских изданий. Это сотрудничество Н. П. продолжал до последнего дня своей жизни.

Перед наступлением сов. войск, Н. П. эвакуировался в Зап. Германию, где проживал со своей супругой и сыном. Скончался на 9-й день после серьезной операции глаз. На похороны его съехались многие его друзья.

Гроб покойного был покрыт национальным флагом, а на бархатной подушке за гробом несли его боевые ордена и орден Св. Николая Чудотворца на романовской ленте.

Н. П. сумел внушить своему сыну Юрию Николаевичу любовь и преданность России, которой он был верен до последнего своего вздоха.

† 10-3-64 г. скончался в Б. Айресе ген. шт. полковник Юрий Владимирович **Сербин**, сотрудник «Часового», кончину которого мы своевременно отметили.

Пок. род. в 1888 г., происходил из дворян Волынской губ, окончил I-й Московский к. корп. и Константиновское арт. уч. в 1908 г., выйдя в 23-ю кон. батарею, откуда переведен в Конно — горный див. Кавказской кав. див., с кот. и вышел на войну, в 1916 г. окончил ускор. курс Академии Ген. Штаба, получив назначение в 5-ю Кубанскую дивизию. Участник I-го Куб. Похода, после чего был н-ком штаба дивизии и генералом для поручений при Командующем Кавказской армии. В Крыму, будучи н-ком штаба ген. Бабиева, в момент смертельного ранения генерала, был около него и получил контузию. Всю службу во время двух войн пробыл в строю. Пок. был награжден боевыми орденами вплоть до Св. Владимира 4 ст.

Пок. бы сотрудником «Часового», в котором поместил целый ряд статей военного и военно-исторического характера.

Редакция выражает свои искреннее соболезнования вдове покойного Юрия Владимировича-Эмилии Владимировне и его сыновьям, которые, верим, восприняли благородные заветы этого доблестного старого офицера.

† 23-12 в Бреванн (Фр.) капитан Марковского п. п. Георгий Максимович **Устимович**, (Полоцкого к. к. и Павловского в. уч. в 1916 г.).

† 27-1 в С. Рафаэль капитан Николай Алексеевич **Бакуревич**, б. предс. союза инвалидов в Ливане.

† 20-2 в Париже Марковского п. п. Капитан Алексей Михайлович **Шилов**, первопоходник.

† 18-2 в Ницце Л. гв. Семеновского полка капитан Александр Яковлевич **Фок.**

† 16-2 в Имфи (Фр.) Алексеевского арт. див. капитан Леопольд Августович **Рейнфельд.**

† 4-2 в Нью Иорке Кавалер Георгиевского **Оружия**, Офиц. Кав. Школы, Курсовой Офицер Константиновского Арт. Уч., Военный летчик — Наблюдатель, Конной Артиллерии Полковник Митрофан Михайлович Чайковский. Пок., окончил Михайловский Воронежский корпус и Константиновское Артил. Училище в 1889 г. Окончил Офицерскую Кав. Школу и до I-й мировой войны был курсовым офицером в своем родном училище. Был хорошим спортсменом, особенно по фехтованию за что на Всероссийском гимнастич. чемпионате получил приз — серебрянную медаль. Интересовался авиацией и выдержал экзамен на офицера-артиллериста на аппарате «Илья Муромец». Окончил Киевскую Военную Авиационную школу и как летчик — наблюдатель в составе 31-го авиац. отряда принимал участие в воздушных боях. Войну окончил в должности к-ра I-й бат. I-го Конно - Горного дивизиона. Участвовал в Белой Борьбе сперва на Сев. - Запад. фронте ген. Юденича а потом в Доброармии. После эвакуации жил в Югославии, где служил в военном министерстве и преподавал фехтование. Пользовался глубоким уважением со стороны всех его знавших.

Константиновец

† 29-2 в Каннах ген. штаба генерал-лейтенант Петр Семенович **Махров.** Пок. был во время вел. войны начальником штаба армии ген. Каледина, в Добр. Армии — представителем гл. командования в Варшаве и принимал участие в формировании III-й Русской Армии. В эмиграции участвовал в военно-периодической печати. Последним его трудом были Воспоминания о Виленском воен. училище.

† 8-3 Л. Гв. Егерского полка капитан Сергей Владимирович **Алексеев** в Париже.

† 15-3 Л. Гв Конно-Гренадерского п. шт. — ротмистр Фридрих Альфредович **Фон-Крузенштерн.**

† 2-3 в Квебеке 17 гус. Черниговского п. — ротмистр Георгий Сергеевич **Казанович.**

† 19-1 в Сан Франциско, шт.-кап. Иван Фомич **Полянин**, (Р.К.).

† 24-1 в Пассейкс корнет Яков Николаевич **Еникеев**, Терск. к. в. (Р.К.).

† 7-2 в Нью Джерси, хор. Михаил Матвеевич **Болгов**, Куб. к. в., (Р.К.).

† 20-2 в Лондоне барон Александр Феликсович **Мейендорф**, б. тов. председателя Гос. Думы 3-го созыва, известный знаток крестьянского вопроса, доктор honoris causa Дарамского ун-та в Англии. Пок. отбыл воинскую повинность в Тверском драг. полку и был произведен в прапорщики в 1892 г.

† 15-2 в Н. Иорке генерал-майор Александр Николаевич **Черепов**, председатель Союза Участников 1 Куб. Похода Пок. окончил Орловский Бахтина к.к., Одесское в. уч. и вышел в 1898 г. в 136 Таганрогский п.п., в котором, во время войны, командуя ротой и б-ном. был награжден Орд. Св. Георгия 4 ст. и Георгиевским оружием и Высочайшим благоволением. В 1917 г. к-р 282 п. Александрийского полка и к-р бригады 4-й п. дивизии. С первых дней участник белого движения, командуя еще до 1-го похода отрядом по обороне Ростова. На Юге России командовал дивизией, был воен. губернатором Новороссийска. После Крыма эвакуировался в Югославию, где в начале 2-й мир. войны вступил в ряды Русского Корпуса, командуя полком. В эмиграции отдал все свои силы Союзу Первопоходников. Доблестный офицер, храбрый и справедливый Командир, пок. пользовался искренней любовью и глубоким уважением своих боевых соратников.

Доброволец.

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА.

Через Контору « Часового » можно заказать Российские Императорские ордена (по старым матрицам,). Срок исполнения заказа примерно один месяц. Стоимость орденов с мечами :
Св. Владимира : 4 ст. - Б. фр. 2250 (или 45 дол.).
Св. Станислава : 3 ст. - Б. фр. 2500 (или 50 дол.).
Св. Станислава : 2 ст. - Б. фр. 3000 (или 60 дол.).
Св. Анны 3 ст. - Б. фр. 2500 (или 50 дол.).
Св. Анны 2 ст. - Б. фр. 3000 (или 60 дол.).

БОЛГАРСКАЯ ЦАРСКАЯ ПОЧТА

Болгарская Царская Почта заграницей выпустила следующие почтовые марки :

Памяти Президента Кеннеди-серия в три марки и два специальных конверта и один памятный лист,

В ознаменование зимних олимпийских игр 1964 г. в Инсбрукс-серия в пять марок, два специальных конверта и памятный лист.

Болгарская Царская Почта в изгнании является символом борьбы болгарского народа за освобождение от коммунистичеекого ига.

Болгарская Царская Почта, через журнал « Часовой », обращается ко всем друзьям болгарского народа с призывом покупать и распространять эти марки. Этим они помогут болгарской активной эмиграции в изгнании в ее борьбе за Свободную Болгарию.

Марки эти можно приобретать в филателистических магазинах или выписывать непосредственно из Бюро Болгарской Царской Почты по адресу :

Philatelic Agency, Dragomir Prodanov
Plaza de Espana, Apartamentos Plaza
Madrid

« РУССКАЯ МЫСЛЬ » В БЕЛЬГИИ

Представитель — О. В. Желябина

Mme Geliabine, 1, rue du Hennin, Bruxelles 5

Прием : Русский Дом,

44, rue Veydt, Bruxelles 5

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
„ВОЗРОЖДЕНИЕ"

Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург :
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, котора и подписка „Возрождения" во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France

ПРЕДСТАВИТЕЛИ « ЧАСОВОГО »

ПАРИЖ :

«Librairie KAMA »
27, rue de Villiers Neuilly S/Seine
Compte chèques postaux : **Paris 18446-32**

АВСТРИЯ :

Frau N. SANNIKOVA
Neu Fellach 28 b/Villach
Kärnten

ГРЕЦИЯ :

Mr V. DICKEY
7, Telesillie Str - **Pancrati Athènes 5**

« НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВА »

книга, посвященная истории Виленского военного училища

528 стр. Мкогочисленные иллюстрации.
Цена 6,50 дол. (325 б. фр. 32,50 фр. фр.)

Выписывать :

1) V.I. Shaiditzky, 151-21 st. Avenue San Francisco 21 (Cal.) U.S.A.
2) V. Getz 349 w. 86 str., New York 24, N.Y., U.S.A.
3) N. Safranow, Prager Str. 6-II München 45 Deutschland.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ

— Все новинки книжного рынка —

MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мало кровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire S. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Canada : Pharmacie BRUNELLE, 5757, Boulevard Monk — Montréal

В Австралии :

E. Hubczenko, 16, Howards Rd., Beverley (Adelaide).
Заказы из США и др. стран пр. направлять в Париж.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

на 1964 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	120,—	65,—	35,—	12,—
Франция	— н. фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1,—	12 ш.	6 ш.	2 ш.
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	1000,—	550,—	300,—	100,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 12 frs
en France 1 fr. 20
en Gde Bretagne 2 sh.
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

№ 455
(5)
Май
1964 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(36e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ !

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ !

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

«МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ» И СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА

Руководители Западного мира продолжают себя убаюкивать надеждами на лойяльность советского правительства в провозглашенном им «мирном сосуществовании» и это несмотря на совершенно нескрываемые речи Хрущева о том, что цель коммунизма остается прежней - установление коммунистического режима во всем мире...

Все больше и больше планам Хрущева способствует китайско-советская перебранка. Нет сомнения, что между ним и Мао Це Дуном идет борьба за первенство в коммунистическом мире, но нельзя не сомневаться, что ЦЕЛИ у обоих вожаков остаются одинаковыми и в нужный момент «братья-недруги» соединятся вместе для общей борьбы за овладение планетой.

В Южном Вьетнаме партизанская деятельность коммунистов усиливается. Предположим, что руководит ею не Хрущев, а Мао. Но тогда чем же объяснить непрерывную кампанию советских печати и радиовещаний в пользу коммунистов Вьетнама и против американских «империалистов».

Дальше — «мирное сосуществование» не мешает советским главарям всеми силами поддерживать Иемен и его «маршала» Салайля, открыто борющегося против англичан и желающего ликвидировать британские протектораты Южной Аравии. Этот «маршал», сам себя произведщий в этот чин после переворота в полудикой стране, неимеющей даже самой примитивной регулярной армии, недавно был торжественно принят в Москве, где коммунистические правители заверяли его в том, что ему будет оказана всемерная помощь. (Кстати, по некоторым данным, положение этого «маршала» вовсе не блестяшее, т.к. воины сверженного имама продолжают держать в своих руках добрую половину этой маленькой страны).

В новую Мекку-Москву продолжают стекаться разные азиатские потентаты. Недавно торжественно была принята военная миссия Камбоджи. Всем им оказывается поддержка (и далеко не только моральная) в их борьбе с «империалистами».

Нельзя не признать, что, в противовес потрясающе инертной политике западных держав, советское правительство не устает проявлять самую деятельную инициативу в борьбе против своих партнеров по «мирному сосуществованию». Не брезгая никакими средствами. Так например, стало известно, что президент Кипра, архиепископ Макариос совершенно серьезно верит в бескорыстную помощь Советского Союза и видит в нем преемника старой России, действительно жертвенно и незаинтересованно спасавшую единоверных греков от давнишних турецких преследований. Чтобы еще больше убедить в этом архиепископа, Московская патриархия, по приказу советского правительства, направила на Кипр со специальной миссией протоиерея Леонида Байрамова, верного сотрудника митрополита Никодима. Видимо, в глазах арх Макариоса уверения посланца Москвы более убедительны, чем стоющие громадных денег потуги ООН...

—●—

Н. С. Хрущев отпраздновал свое 70 летие... «Герой Советского Союза» получил множество приветственных телеграмм с пожеланиями ему всякого успеха и благополучия, включая и телеграммы от тех, кого он все время обещает «похоронить». «Герой» к своему юбилею сделал сенсационное заявление: «Когда советское сельское хозяйство достигнет такого же уровня производства, что и сельское хозяйство капиталистических стран, то отпадет необходимость в обработке целинных земель, которые будут вновь отданы под пастбища».

В СССР «массово» казнят за экономические преступления, даже за такие, когда люди проявляют инициативу и, занимаясь ремесленным трудом, спасают население, давая ему те предметы первой необходимости, которые режим произвести не в состоянии. Их обвиняют в принесении «ущерба экономике государства»...

Но за многомиллиардный ущерб стране, нанесенный Хрущевым его «целинной» авантюрой он себя наградил титулом «героя»...

«Культ личности» воскрес, -в этом нет ни малейших сомнений. Доказательства этого-на каждой странице советской печати.

А когда знакомишься с подлинной экономической разрухой громадной и богатой страны, то поневоле сравниваешь ее с Западной Германией. Совершенно разрушенная войной и после войны потерявшая на долгие годы самостоятельность, оккупированная иностранными войсками, страна с территорией вдвое меньше, чем до войны и с переизбытком населения (включая около 8 миллионов беженцев из восточно-германских земель), Западная Германия чудесным образом восстановила свою экономику и ее промышленность успешно конкуррирует со всеми богатыми промышленными державами, захватывая все новые и новые рынки. Рядом с ней, за «стеной позора» и колючей проволокой ГДР (Восточная Германия) с ее полным бесправием и повсеместной нуждой.

Это и есть коммунизм...

—●—

От методов работы этого коммунизма бегут сами же коммунисты. Венгрия, которую недавно посетил Хрущев, отвергла уже многие формы коммунистической экономики, уничтожила колхозное рабство и, наравне с Польшей, начинает

(Продолжение на стр. 11-й)

НА ОБЛОЖКЕ

Императорский Эрмитаж в С. ПЕТЕРБУРГЕ
Картина Г. Г. Чернецова:

«Военная галерея 1812 года»
(Написана в 1830 году)

ОТ РЕДАКЦИИ

В подписи под клише на обложке прошлого номера «Часового» название советской антарктической базы было указано неверно. Надо читать «МИРНЫЙ», а не «Верный».

От Начальника Русского Обще-Воинского Союза

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

Всех чинов Союза и их близких поздравляю с Светлым Праздником.
Начальник Союза Генерального Штаба
Генерал-Майор Лампе.
Начальник Канцелярии В. Попов.

—●—

«Часовой» поздравляет всех своих друзей и читателей со Светлыми Праздниками.

К ШЕСТИДЕСЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ РУССКО — ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

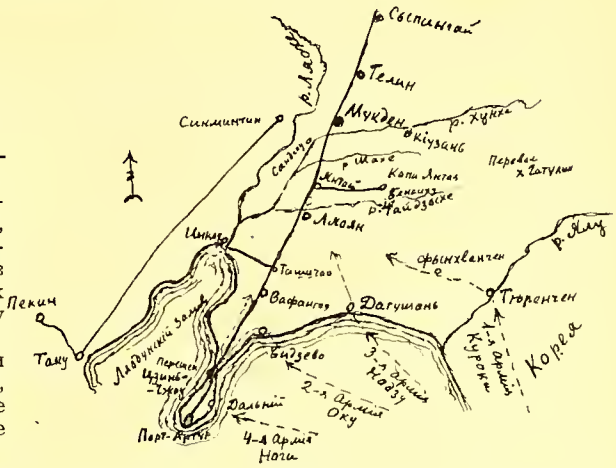
Тяжелые испытания, на далеких полях Маньчжурии,, кои пришлось переживать русской армии, всегда жертвенно несущей свой долг защиты Родины, уходят в лету. Мало остается участников войны с японцами, но, для 60-ой годовщины этих событий, быть может следует вспомнить одну из печальных страниц истории России.

Читателю приятнее знакомиться с победными описаниями о своей стране но не надо забывать, что на ряду с этим были и неудачи, о которых не следует забывать хотя бы потому, что-бы не повторить сделанные нами ошибки.

К тому же наши неудачи в войне с японцами, нанесли жестокий удар нашему Государству, подрывали престиж власти и содействовали развивавшимся в 1905 году революционным и аграрным событиям. Нашему Правительству удалось справиться с этими событиями, сделав уступку манифестом 17 Октября, но они же оставили свой след в дальнейшей истории России.

Для жизненного развития нашей Родины необходимы были выходы к морям, к чему уже стремился Иван Грозный и чего достиг Великий Петр. Но в дальнейшем нам были необходимы и незамерзающие порты. Договорившись с китайским премьером Лихунчангом, в конце минувшего столетия об аренде нами на 25 лет крепости и порта Артур с проведением к нему железной дороги, нам необходимо было закрепить владение ими, как дипломатическим путем, так и крепкой связью (мощной ж.д.) и военной силой. К сожалению, ничего в этом отношении не было сделано. А между тем это пренебрежение сыграло большую роль усугубив понесенные нами неудачи. В настоящей статье я не останавливаюсь на этом, т.к. это требует особого исследования, а лишь кратко отмечу : 1) Во Внешней политике мы не пожелали вести переговоры с японским принцем Ито, специально приехавшии к нам, для мирных соглашений ; отказ в переговорах, заставил его проехать в Англию, где он заручился в помощи содействующей японцем в предстоящей войне. Мы же даже не попытались договориться с союзницей Францей, что в случае войны одной стороны-другой стороне продоставляется пользоваться ея портами, для пополнения запасами. 2) Наша Сибирская одноколейная магистраль с легкими рельсами, едва справлявшаяся со снабжением огромного края, не могла обслуживать нужды Армии и Флота во время войны. А денег на улучшение ея провозоспособности наше финансовое ведомство не отпускало. 3) На увеличение войсками и оборудованием нашего порта-базы Флота-в Артуре необходимыми доками, для починок, наш властный министр финансов Витте отказывал в отпуске кредитов, а на оборудование своего детища, рядом лежащаго торгового порта гор. Дальний, не жалел средств, чем невольно во многом облегчил японцам высадку и ведение осады крепости Порт-Артура.

Ко всем нашим невзгодам и недочетам нельзя не указать, что судьба, в эту войну была не за нас : подрывается и гибнет корабль, именно на котором находится энергичный флотоводец, адмирал Макаров ; на фронте убит волевой командир корпуса гр. Келлер, герой Турецкой войны. Это потери в начале войны. Можно указать много подобных неудачных для нас фактов. Наконец, назначение Куропаткина, казалось бы, по ка-



чествам коими он обладал, лучшего полководца подобрать было трудно : окончил военную Академию, знал военное дело, получил опытность как ближайший сотрудник Скобелева, отличался храбростью и заботливостью к войскам. А оказался столь незадачливым военноначальником ! По указанию Наполеона, полководцу необходимо гармоническое сочетание УМА (таланта, знания, опыта) и ВОЛИ (решимости). Вот последней у Куропаткина и не оказалось. Наши боевые неудачи, главным образом, объяснялись отсутствием у Куропаткина необходимой воли. Его имя, после войны, следалось одиозным. Я не имею желания подчеркивать его неудачи, много тяжелого и горького перенес покойный. Но невольно из моего краткого описания они сами выявляются.

После этой войны Куропаткин, уединенно живя в Петербурге, изредка приглашал к себе на завтрак человек 8 молодых, в то время, офицеров ген. штаба, активных участников японской компании. Видимо его наболевшая душа, в разговорах с нами, искала себе облегчения. Куропаткин любил сообщать, что по возвращении с войны, все же был осчастливлен разрешением явиться к Его Величеству. Войдя в кабинет, где Государь принимал, он ничего не помня, но в избытке радости, что удостоился приема, опустился перед Государем на колени с желанием выразить свое горе , в не выполнении Высочайше на него возложенной миссии. Наш любвеобильный Монарх помог ему подняться и сказал : « Такова воля Господня ».

В настоящем описании я останавливаюсь на двух больших событиях : сражении под Ляояном, где события могли повернуться в нашу сторону и на сражении под Мукденом, решившим судьбу кампании.

Планы кампаний :

Японский. Первоначальная задача японцев состояла в захвате Артура, как крепости укрывающей базу нашего флота в его порт. Однако для операций у последняго требовалось, для производства десанта здесь, преодолеть значительный морской путь и близь него находился, хоть подорванный атакой миноносцев в ночь 27 января 1904 года, но еще грозный русский флот. Поэтому, решено было начать лишь с более легкой переправы через Цусимский пролив на юг Корейского полуострова 1-й (сильной) армии Куроки. Последняя, наступая через Корею и сбив наш слабый по численности, но геройский по духу, Восточный отряд у Тюренчена, форсировала переправу через пограничную реку Ялу. Дальнейшее движение армии Куроки в направлении на гор. Ляоян удерживало подвозимые русские части, от движения на юг для помощи Артуру. где находился наш флот.

Для изолирования Артура от собиравшейся русской армии и облегчения осадных операций крепости Артура, японцы, следующий эшелон десанта — 2-ю армию Оку — отправили лишь после удачи Куроки у Тюренчена, для высадки в Видзыво, в переходе от жел. дороги на Артур, с целью перерыва нашей связи с крепостью, а затем завладению перешейком Чизнь-Чжоу, что окончательно закупоривало от нас Порт-Артур с флотом. Выполнив эти задачи армия Оку получала возможность движения на север, для совместных действий с армией Куроки и еще 4-й армией Нодзу высадившейся в Дагушане, под общей командой Оямы. Наконец предназначенная для осады крепости 3-я армия Ноги могла теперь спокойно начать свою высадку при полных удобствах прекрасно оборудованного С. Ю. Витте торгового порта Дальний. Наша Армия, собираемая у Ляояна отрезанная от крепости не могла подать последней свою помощь, а Флот. видимо, был не в силах помешать высадке японцев, происходившей в нескольких десятках миль от своей базы.

Русский. Мы, для обороны и обслуживания огромного края : от озера Байкал до Великого океана, имели 10 стрелковых бригад с трех-батарейными дивизионами полевой артиллерии ; плюс за год раньше высланных сюда двух пехотных бригад с тремя бат., каждая от европейских корпусов : X-го из Харькова и XVII-го Московского военн. округа. С посылкой этих двух бригад произошел следующий курьез : Военный министр, за год до войны, (летом 1903-го года) хотел отправить на дальний Восток полностью оба эти корпуса, но Министр Иностранных Дел, воспротивился этому, т.к. это может раздражить японцев и они скорее пойдут на объявление нам войны. Странное предположение ! Наоборот, чем мы были бы сильнее, тем менее было шансов на войну. После долгого торга, между двумя министерствами, решено было отправить лишь, как и сделали, по бригаде от корпусов. При этом было объявлено в печати, что перевозка двух бригад делается для испытания провозоспособности Сибирской магистрали ! Какая наивность ? Кого этим хотели обмануть ?

В гарнизоны крепостей были выделены :

Во Владивосток — две стр. бригады с их арт. дивизионами. 8 стр. полков.

В Артур — две с четвертью стр. бригады с их арт. дивизионами. 9 стр. полков.

Для действия в поле против трех японских армий, у нас оставалось, кроме казачьих конных полков, до подвоза из европейской России новых частей лишь пять и 3/4 стрелковых бригад с их арт. дивизионами : 23 стр. полка (Стрелковые полки имели два баталиона и, лишь по мобилизации, формировались в евр. России третьи баталионы, для отправки по жел. дор.) и две бригады X и XVII корпусов 4 пех. полка 4-х батл. состава с 3-х батарейными арт. дивизионами каждая.

Понятно, нам приходилось, выжидая подвоза подкреплений до накопления достаточных сил, для решительного отпора врагу, задерживать продвижение японцев арьергардными боями. К сожалению, это накопление шло медленно, т.к. все ложилось на нашу слабую магистраль обслуживавшую подвоз подкреплений и все нужды армии, флота и населения.

Наместник Государя адмирал Алексеев с начала войны делался Главнокомандующии над Армией и Флотом и имел свое пребывание в Артуре, но, с угрозой быть отрезанным оставаясь в Артуре, принужден был выехать и установить свое пребывание в гор. Мукдене, в 60-ти верстах за Ляояном, где находился штаб Куропаткина. При таком положении неизбежно происходили трения : Адмирал Алексеев требовал решительного движения, главными силами на юг, для атаки армии Оку, прервавшую нашу связь с Артуром, где был наш флот.

Район Ляояна, куда прибывали наши подкрепления, являлся объектом концентрически наступавших японцев : с юга армий Оку и Нодзу, а с востока Куроки. Наше положение давало возможность действий « по внутренним линиям ». Но расстояния были большие : до южной группы — 200 верст, а на восток до Куроки 100 верст. Выполнять требования адм. Алексеева наступлением главными силами на юг, куда было в два раза дальше, чем от наступающего с востока Куроки, угрожающего отрезать всю армию от ея сообщений — было весьма рисковано. Кроме того, наступая всеми свободными силами, в то время, на юг или восток мы натыкались на превосходство врага.

Уступая частично желанию адм. Алексеева, Куропаткин выдвинул на юг — I-й Сибирский корпус с бригадой XVII корпуса (32 бат.) и три полка казаков, под начальством ген. бар. Штакельберга. У ст. Вафангоу произошел кровопролитный бой с армией Оку и мы были вынуждены отойти. Если бы к отряду Штакельберга Куропаткин присоединил только что прибывший сформированный в Омске 4-й Сибирский корпус, из резервных батальонов, мы все же не имели средств пробить себѣ дорогу в Артур.

В дальнейшем вплоть до Ляояна наши части, как к югу от него, так и к востоку, в ряде серьезных арьергардных боев, задерживали продвижение японцев, что давало нам возможность в выигрыше времени для подвоза наших частей из России.

К середине августа мы получили небольшой перевес в силах и Куропаткин решил, в районе Ляояна, дать отпор японцам.

Для последних в дальнейшем положение могло лишь ухудшаться : к нам подвозились подкрепления, а у японцев уже были исползованы подготовленные контингенты.

Здесь сказался просчет японцев в провозоспособности Сибирской магистрали, а мы сделали в ея улучшении огромное усилие и почти на месяц раньше расчетов японцев достигли перевеса в силах ; положение их ухудшалось т.к. время шло не на их пользу. Лучшим средством энергичному начальнику в данном случае было не выжидать, а атаковать. Что Ояма и решил, приказав немедленно атаковать, всеми тремя армиями с юга и востока.

Для прикрытия моста через р. Тайдзыхе, в двух верстах от него, были заблаговременно построены ряды временных фортов. В 3-х верстах к югу и востоку от гор. Ляоян заняли горные позиции : I-й и III Сибирские и X-й арм. корпуса, а XVII-й арм. корпус по горам правого берега ; мост у с. Бенсиху оборонялся Псковским пех. полком, за ним подходила только что высадившаяся из вагонов бригада ген. Орлова (головная часть V-го Сиб. коруса, формировавшаяся из резервных баталионов Казанского военного Округа).

Первые два дня боя, начиная с 17 августа, представляли неуспешную фронтальную атаку японцев, поддержанную мощным артиллерийским огнем. Все атаки японцев, понесших большие потери, было отбиты. Подъем духа в наших частях был приподнят ; к тому же получилось известие из Порт-Арутра, что предпринятый японцами страшный штурм крепости-отбит. Известие переданное на позиции, встретило всюду громкое « Ура », полковые хоры заиграли гимн !

Наступал тот психологический момент, кото-

рый нужно было использовать переходом в наступление на истощенного противника! Вот где должна была проявится ВОЛЯ. РЕШИМОСТЬ полководца! Увы, у Куропаткина ея не оказалось. Достаточно было ему получить донесение о небольшой неустойке на левом фланге, где части армии Куроки перешли р. Тайдзихе, как он отдает приказ об отходе корпусов с левого берега на правый, для парирования переправившихся частей Куроки, заняв форты прикрывавшие мост мост бывшим в резерве IV Сиб. корпосом. Но не дождавшись результата, через день отводит армию к Мукдену...

Через месяц Куропаткин всей армией переходит в общее наступление. Последнее приводит к многодневному сражению на реке Шахе, хотя и кровопролитному, но безрезультатному для обеих сторон.

К Февралю 1905 г.. после капитуляции Артура, у японцев освобождается осаждавшая Артур армия Ноги, которая подвозится, для охвата нашего правого фланга. Куропаткин больше опасался за наш левый горный фланг, на который Ояма направил для активной демонстрации большие силы — армию Куроки и вновь сформированную 5-ю армию, которые 9 дней вели самые энергичные бои в направление на перевал Гаутулин на левый фланг нашей I-й армии Линевича; последний требовал подкреплений. Куропаткин, сам опасавшийся за этот франг, широко высылал ему резервы. Когда же обнаружился более опасный обход нашего правого франга армией Ноги, то для помощи приходилось вырывать части из центра, ослабляя его. Что помогло японцам, прорвавшись здесь, продолжить свой прорыв на Киузань и далее.

Все это поставило в тяжелое положение отход 2-й и 3-й армий, без могущей ей оказать помощь 1-й армией, поглотившей все бывшие резервы Куропаткина.

Все три армии, по отходе, заняли позиции, получившие название Сыпингайской, и через месяц были своими силами и поднятым духом вполне годны для дальнейшей борьбы. Но, с одной стороны, вступивший в Главное командование ген. Линевич не решался сделать малейший нажим на японцев, а с другой, волнения и аграрные беспорядки народные понудили принять предложение Президента С.А. Штатов участвовать в мирных переговорах. Предложение это было принято и японцами из за слабости своих сил, для ведения дальнейшей борьбы.

После долгой торговли переговоры привели к заключению Портсмутского мира, по которому японцы получили: южную половину острова Сахалина, отрезок южной ветки Китайско-Восточной ж.д. от станции Куанчензы до Порт-Артура и гор. Дальнего (Дайрена) включительно. Желание японцев в получении контрибуции было категорически отказано. Были лишь оплачены Россией расходы по содержанию пленных.

Для России этот мир горек неудачами, которые откинули нас в стремлении к незамерзающему морю и престижу государства.

На нас, участников этой войны, русских воинов, как и в былых войнах проявлявших свою жертвенность, легло тяжелое сознание столь не свойственного русскому оружию-поражения.

Мих. СВЕЧИН

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

АДМИРАЛ МАКАРОВ

13-го апреля 1904 года Российский Флот понес неизгладимую потерю. В этот день непосредственно после геройской гибели миноносца «Страшный», японская мина подорвала броненосец «Петропавловск», весь почти экипаж которого погиб и вместе с ним державший свой флаг на корабле командующий Тихоокеанским Флотом адмирал Макаров.

Степан Осипович Макаров родился в 1848 г. в скромной семье сверхсрочного боцмана, окончил Морское Училище в Николаевске-на-Амуре и определяется матросом на корвет «Богатырь». Он обращает на себя внимание знаменитого адмирала А. А. Попова, тогда командовавшего Тихоокеанским флотом, а блестящие отзывы о молодом Макарове делают то, что, вместо производства в кондукторы, он, в виде исключения, производится в гардемарины и, после нескольких плаваний на фрегате «Димитрий Донской» — в мичманы.

Молодой офицер сразу же отличается спасением канонерской лодки «Русалка», терпевшей аварию: он изобрел специальный «пластырь Макарова», вошедший в снабжение всех военных судов не только России, но и других стран.

Во время Русско-Турецкой войны лейтенант Макаров, командуя давно вышедшим из строя и им же вооруженным кораблем «Великий Князь Константин», совершает исключительно блестящие дела. И такова же была исключительная награда для молодого офицера, вышедшего из матросов: Государь Александр II жалует его своим флигель-адъютантом.

В 1881 г. капитан 2 ранга, он-начальник морской части Ахал-Текинской экспедиции Скобелева. Горсть моряков не уступала в доблести своим сухопутным соратникам-туркестанским линейцам: из 28 моряков, участвовавших в этой легендарной экспедиции 25 вернулись георгиевскими кавалерами, а при прощании со Скобелевым Макаров обменивается с ним орденами Св. Георгия. Этот скобелевский орден был на адмирале в момент его смерти.

Затем-замечательные труды по гидрографии, командование стационерами в Босфоре, затем корветом «Витязь», затем новые труды по тактике, артиллерии, полярные исследования на ледоколе «Ермак». В 1900-1904 году контр-адмирал Макаров-главный командир Кронштадского порта.

Грянула Японская война... Слишком поздно вице-адмирал Макаров назначается на Дальний Восток... Подбитая врагами, запертая в Порт Артуре, русская эскадра воскресла духом с приездом нового Командующего...

И вдруг, роковая весть потрясшая Россию 13-го апреля: адмирал Макаров погиб на подорванном броненосце.

Лучше всего выразил скорбь Флота простой человек, боцман Сухих, один из горсточки людей, спасшихся с «Петропавловска». Когда его подобрала спасательная лодка, первые его слова были: «Голова пропала... Что броненосец... Хоть бы два, да еще пять крейсеров в придачу... Новые построят... А вот такого адмирала не построишь... Голова пропала, вот что я говорю...».

Сквозь долгие годы нашей беспечности и дремоты, Степан Осипович пронес славные заветы великих наших адмиралов Петра Великого, Ушакова, Сенявина, Попова. Он будил флот своими

(Продолжение на стр. 6).

ФЛОТ В НУКЛЕАРНЫЙ ВЕК

(Окончание См. « Часовой » № 454)

БЕЛЬГИЯ : Морские силы Бельгии имеют специальную задачу охраны своих портов и побережья. Эти силы незначительны-47 минных тральщиков и вспомогательные мелкие суда. Немного более 4.000 моряков составляют военный флот королевства.

ФРАНЦИЯ : Генерал де Голль стремится к полной автономии французского флота в рамках Атлантического Договора. Французский флот имеет сейчас новую доктрину-нуклеарный удар по противнику, охрана путей сообщения и французских берегов. Авиоматки должны быть снабжены атомными двигателями, но это преобразование не может быть достигнуто раньше 1968 года. Приблизительно такое же положение и с подводными лодками, которые должны быть вооружены ракетами типа Поларис, но сооруженными во Франции. В 1963 году тонкаж французского флота составлял 186.967 тонн.

Французский флот, подобно американскому, оставляет на своем вооружении авиоматки, новые типы которых вошли уже в строй : « Клемансо » и « Фош ». Кроме них, имеется крейсер-носитель вертолетов. На авиоматках разные типы самолетов : « Этандар 4 », « Акийон », « Крузадер »... В послевоенное время сооружены 17 судов сопровождения, которые в данное время модернизируются для успешной борьбы с подводным лодками. Французский новый тип ракет противоподлодочной обороны Малафон.

В 1966 году войдут в строй три фрегата-метателя ракет. Постройка двух из них « Сюфрена » и « Дюкена-уже » начата. Они будут вооружены ракетами Малафон, самодвижущими минами и на них будут находиться вертолеты. Старых фрегатов этого типа во франц. флоте 9 и кроме того имеется еще 63 быстроходных корабля сопровождения, но из них 45 очень старого, еще военных времен, типа.

Два крейсера « Де Грасс » и « Кольбер » предназначены для противовоздушной защиты. Крейсер « Жанна д-Арк » является морской школой.

Подводный флот Франции составляет : 19 подв. лодок, из которых 9 типа « Дафнэ » построены в 1957-58 гг. (вооружение-12 мин),, 4 типа « Аретюз »-в 1953 г., 6 типа « Нарваль »-в 1951 г., остальные более старых типов.

Морская авиация : эскадрильи « Брегэ », « Этандар IV », « Акийон », « Корсэр » и « Ализэ ».

Личный состав флота - 76.974 человека.

Испытания баллистических ракет должны быть произведены во Франции в текущем году.

ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ : Задача возрожденного германского флота-защита своих берегов и, совместно с датским флотом, защита проливов Балтийского моря. В дополнение к сотне небольших судов, в данное время сооружаются 4 новых эскадренных миноносца водоизмещением в 2.850 т. каждый ; кроме того морская программа предусматривает сооружение еще 12 эскадр. миноносцев. Подводных лодок 15, но предполагаетея сооружить еще шесть. Морская авиация-79 истребителей типа Sea Hawk.

ИТАЛИЯ : На вооружении один крейсер-метатель ракет « Витторио Венето », 4 фрегата, 4 корвета, 2 подв. лодки и 4 быстроходных канонерских лодки. Старый крейсер « Гарибальди » приспособлен к метанию ракет Террье, кроме него имеются еще два крейсера старого типа « Андреа » и « Кайо Дуилио », 6 эскадренных миноносцев, 33 фрегата сопровождения, 5 подв. лодок и некоторое количество мелких судов.

Личный состав блота 38.360 человек.

ГОЛЛАНДИЯ : Голландский флот, который раньше имел задачей охрану нидерландских колоний, сейчас, после потери Индонезии и др. колоний, находится полностью в распоряжении Атлантического Договора. На вооружении имеются одна авиоматка, 2 крейсера, 8 новых эскадр. миноносцев, 4 фрегата, 68 минных тральщиков.

Личный состав флота 23.500 человек.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ : Английский флот составляет теперь 248 судов при личном составе в 95.000 человек.

Старые суда флота идут на слом и постепенно заменяются новыми, располагающими современными техническими средствами.

4 новых авиоматки уже вошли в строй, также как и новые бомбардировщики типа Buccaneer.

Новый тип морского боевого соединения представляет собой два крейсера Bulwark и Albion, один крейсер-носитель вертолетов и мелкие суда сопровождения.

16 эскадренных миноносцев, из которых 4 метателя ракет.

12 классических миноносцев по 3.500-3.700 тонн.

35 новых быстроходных фрегатов.

Нуклеарная подводная лодка Dreadnought уже вошла в строй, вторая такого же типа в постройке. Оне будут вооружены ракетами « Поларис ». Кроме того имеется еще 34 подв. лодки.

36 минных тральщиков.

Морская авиация представлена 150 самолетами первой линии : истребители Scimitar, Sea Vixer и вертолеты « Whirlwind » и « Wasp ».

Морская пехота состоит из 8.500 человек.

« Помни войну » и « В море-значит дома... « Он вселил в душу моряков веру в себя, в способность побеждать...

Его верные последователи, как адмиралы Эссен и Колчак и др. свято выполняли его заветы.

Лучше всего характеризует великого Макарова эпитафия составленная морским офицером его эскадры через несколько дней после его гибели. Автор пожелал остаться неизвестным. Вот она :

« Спи, северный витязь, спи, честный боец,
Безвременно взятый кончиной...

Не лавры победы — терновый венец
Ты принял с бесстрашной дружиной.

Твой гроб — броненосец, могила твоя —
Холодная глубь океана,

И верных матросов родная семья —
Твоя вековая охрана :

Делившие лавры отныне с тобой
Они разделяют и вечный покой.

Ревнивое море не выдаст земле
Любившего море героя,

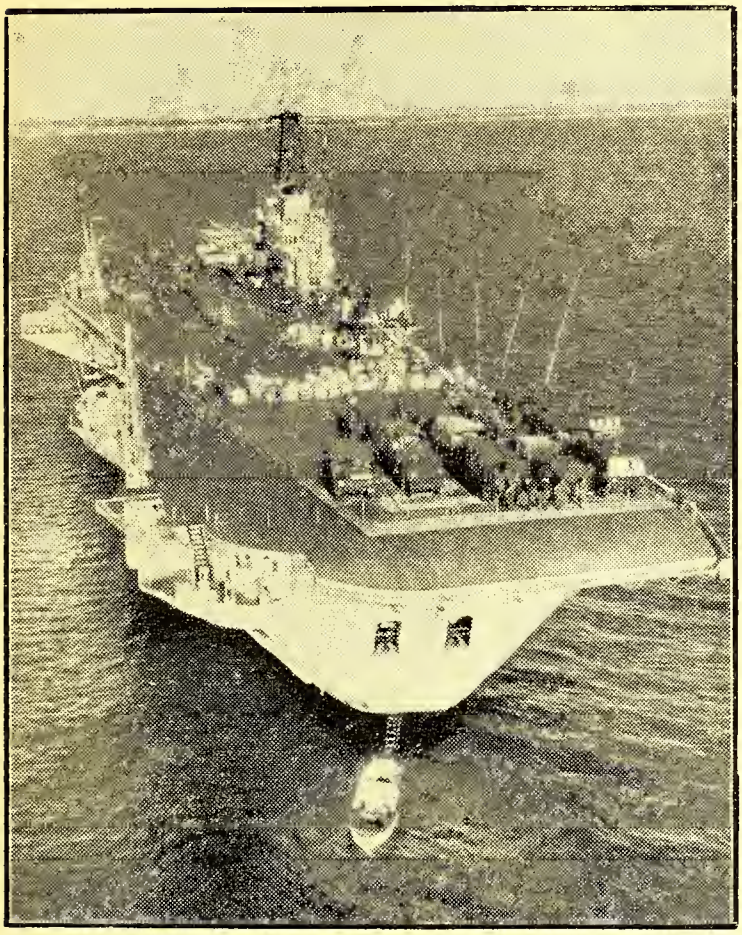
В глубокой могиле, в таинственной мгле
Лелея его и покоя.

И ветер споет панихиду над ним.
Заплачут дождем ураганы,

И саван расстелят покровом густым
Над морем ночные туманы.

И тучи, нахмурясь, последний салют
Громов грохотаньем ему отдадут...

« Часовой ».



ГРЕЦИЯ : 19.000 человек личного состава флота. Флот : 1 крейсер, 6 миноносцев, 6 фрегатов, 2 старых подв. лодки, 5 минных тральщиков и два десятка мелких судов.

ТУРЦИЯ : Личный состав 32.000 человек. Флот : 9 старых миноносцев, 10 старых подв. лодок, 13 минных тральщиков, и около 40 судов мелкого типа.

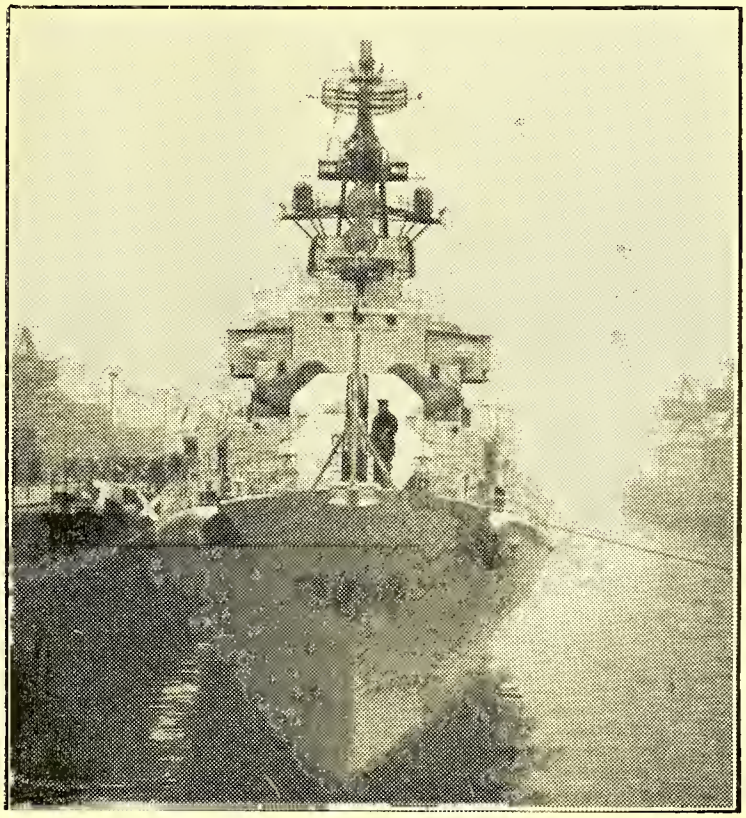
ПОРТУГАЛИЯ : 15 подв. лодок, 13 фрегатов и корветов, 16 тральщиков. Личный состав : 10.000 чел.

НОРВЕГИЯ : 15 подв. лодок, 5 фрегатов, 23 канонерских лодки и 8 малых миноносцев находятся в постройке на западно - германских верфях. Пока же флот состоит из 3 миноносцев, 5 судов сопровождения, 5 мелких подв. лодок и мелких судов разного назначения.

БРИТАНСКАЯ АВТОМАТКА « BONAVENTURE »

ПЕРВЫЙ ГЕРМАНСКИЙ КОНТР-МИНОНОСЕЦ « ГАМБУРГ, » ПОСТРОЕННЫЙ В ПРОШЛОМ ГОДУ.

Clichés de « La Libre Belgique ».



ДАНИЯ : Также, как и норвежский флот, датский тоже находится в постройке : до 50 судов разного типа и 6 подв. лодок должны войти в строй в 1966 году. Пока же датский флот состоит из 4 старых фрегатов, 5 корветов, 4 подв. лодок и мелких судов разного назначения. Как было сказано выше действия датского флота должны быть синхронизированы с таковыми же флота Западной Германии.

(По статье Лорда Кеннета в журнале « Нувелль д-Отан »).

Паломничество в Мурмелон.

Как и в прошлые годы, 17-го мая организуется паломничество русских людей на Русское военное кладбище в Мурмелон (Франция).

Из Бельгии собираются многие.

Все справки можно навести в Русском Доме Брюсселя и в Союзе Русских Военных Инвалидов, а также в русских организациях.

АРМИЯ И РЕЛИГИЯ

Вопрос о роли религии в армии не является типично русским и ему должно быть уделено должное внимание руководителей армий всех культурных народов. Государственная власть стран коммунистического блока прекрасно сознает угрозу, которую представляет для нея религия и активно с нею борется.

Мне кажется, что все, как защитники, так и отрицатели проведения религиозного воспитания чинов армии в статьях, появившихся до сих пор в печати, делают одну коренную ошибку, обращая главное внимание на чисто обрядную сторону религии и почти совсем игнорируют воспитательное ея значение. Они упускают из вида основную сущность религии, заключающуюся в точном определении разницы между добром и злом.

Война сама по себѣ зло, но пока войны, а следовательно и неизбежное зло, существуют, необходимо следовать совѣту Наполеона (см. мемуары Наполеона, написанные на острове Святой Елены) : «В политике, как и на войне всякое зло только тогда извинительно, если оно абсолютно необходимо ; все, что сверх этого — преступление». Одновременно слова великого Суворова : «Грех напрасно убивать» и его требование гуманного обращения не только с гражданским населением вражеской страны, но и с противником, отказавшимся от сопротивления и сложившим оружие.

Военнослужащие всех культурных народов воспитываются в рамках военных государственных и международных законов. Они знакомятся с параграфами этих законов, определяющих права военнослужащих в условиях военных действий и ограничивающих известными рамками степень власти последних в военное и мирное время. Всякое превышение этой власти приравнивается к уголовному преступлению *).

Военные законы, как и всякие уголовные законы, указывают, что нарушение этих законов влечет за собой наказание вплоть до смертной казни, т.е. дѣйствуют путем устрашения. Существование подобных законов останавливает (и то не всегда) морально неуравновешанных лиц от совершения преступных актов, но, как правило, законы эти не объясняют внутренней, моральной перед своей совестью, ответственности лиц, совершающих преступление. Воспитание вот этого понимания моральной недопустимости преступных актов, т.е. ясного понимания между добром и злом, а не только страхом перед грядущим наказанием и является обязанностью духовенства (всех религий), носителей именно этого вида духовной сущности всякого цивилизованного и культурного общества, как в среде гражданского населения, так (и особенно) в рядах армии, т.е. в среде лиц, которые благодаря наличию оружия, обладают во время войны почти бесконтрольной властью над жизнью и имуществом побежденного врага и его гражданского населения.

Если правильны слова Штейнмица («Соцпология Войны»), что ничто не может более развить дарований человека, как борьба с себе подобными, то еще правильнее будет сказать, что в подобной борьбе человек способен проявить, как высшие духовные черты характера, часто даже противоречащие инстинкту самосохранения (геройство, сознательное саможертвование и т.д.), так и чисто низменные, животные (трусость, жестокость и пр.) в обычной жизни не проявляющиеся.

Государство, оказывая доверие своим гражданам и вручая им оружие, обязано, путем духовного воспитания, добиться того, что бы оружие это в любых условиях (мирного и военного времени) применялось бы в строго ограниченных рамках. Например, в старой германской армии в ряды армии не призывались лица с уголовным прошлым, т.к. считалось, что лишь лицам с незапятнаной в моральном отношении репутацией можно доверить оружие и только они имеют честь с оружием в руках защищать свою родину.

В бою, особенно старого типа — рукопашном, воины настолько теряли самообладание и ожестоачались, что часто были способны совершать акты, ничем не оправдываемой жестокости. Психологически подобное «озверение» бойцов можно объяснить. Войны «рукопашного боя» отживают свой век, а следовательно в современном бою исчезают, как будто бы, моменты, создающие такие психологические воздействия на волю бойца, которые толкают его на акты жестокости. Это не значит, что психика воина с современной воине не будет подвержена тяжелым испытаниям, возможно, как раз наоборот, от него потребуется большей психологической стойкости и духовного закала, но это психологическое перенапряжение, толкавшее его ранее на совершение зверских поступков, ныне он буедт переносить вне непосредственного, личного контакта с противником. Минувшая война дает нам, однако, множество примеров актов жестокости, граничащей с садизмом, в обстановке вне, боя, а часто в уже мирной обстановке. Проявление вот таких видов спокойной жестокости, наиболее характерна для военнослужащих тех армий, в которых духовное влияние религии или было слабо или сознательно искоренялось, как например в Красной Армии или в частях СС германской Армии. Как правило и в других армиях, воевавших стран, подобные акты жестокости проявляли военнослужащие, находившиеся вне духовно-воспитательного влияния религии.

В войнах, особенно современного типа, военнослужащий может быть поставлен в условия, когда он даже против своей воли и вполне сознательно, вынужден будет совершить акты, жестокость которых он ясно сознает, но не выполнить которые он не может, будучи связан дисциплинарным уставом,т.е. законом, требующим беспрекословного выполнения боевого приказа. Если духовно — моральное воспитание его находится на высоте, совершение подобных актов влечет за собой тяжелые психологические переживания, как показывает, например, случай с американским летчиком Робертом Люисом, сбросившим первую атомную бомбу на Хирошиму и ушедшим впоследствии в монастырь.

Положение в современных войнах осложняется еще тем, что они начинают принимать идеологический, партийно-политический характер, что особенно способствует развитию элементов жестокости и самой лютой ненависти, доходящих до садизма, т.е. тех элементов самых нисших инстинктов человека, которые превращают воина-рыцаря в «рыцаря с большой дороги».

Религиозное воспитание воинов способствует смягчению неизбежных жестокостей воины и ограничивает их в строгих рамках, к сожалению неизбежного права убийства человека человеком. Поэтому современные армии особенно настоятельно требуют кроме специально военного, и психоло-

---

*) Я подразумеваю настоящие военные международные законы, а не ложное их толкование, основанное на принципе «горе побежденному», которое было применено к побежденной Германии после последней войны, когда среди судий международного трибунала на нюренбергском процессе сидели лица, повинные в еще худших преступлениях, чем сидевшие на скамье подсудимых.

гического воспитания. Последнее делится на воспитание политическое (с точки зрения расширения политической сознательности, но отнюдь не партийно — политического) и воспитания духовного. Чисто военное обучение еще возможно ограничить рамками армии, но психологическое (и политическое, и духовное) должно проводиться с малых лет и в семье и в школе *). Именно в детском и юношеском возрасте формируется характер и закладываются прочные основы моральных и духовных элементов в сознании человека, делающимися привычкой в дальнейшей жизни. За короткий срок службы в армии развить и дополнить эти элементы еще возможно, но искоренить аморальные наклонности, результат неправильного духовного воспитания почти невозможно, т.к. армия имеет дело с уже сложившимися и духовно оформившимися индивидумами.

Это положение необходимо особенно учесть при формировании будущей Российской Национальной Армии. Организаторам этой Армии придется иметь дело со значительным процентом психически искалеченной коммунистической пропагандой и духовным воспитанием молодежью. Коммунистическая мораль диаметрально противуположна нормальной, общечеловеческой, христианской морали, т.е. по своему существу антиморальна. Достаточно вспомнить призывы во время последней воины советского писателя и журналиста Ильи Эренбурга к чинам советской армии об убийстве немецких женщин и детей. Слежка друг за другом, доносы, предательство друзей и даже родственников и т.д. поощряются советской властью.

Влияние семьи, как показал опыт и западного мира и особенно Совстской России, имеет наибольшее значение на оформление моральных принципов в душе человека. Как это не может показаться странным некоторым читателям настоящей статьи, особенно поразителен пример необыкновенной духовной стойкости русского народа (я говорю с массе народа, а не о партийно — политической головке). Пройдя тяжелый период первых лет революции, сметшей с лица русской земли все духовные и моральные принципы, на которых воспитывались поколения русского народа (в значительной части под влиянием церкви) и вопреки сознательно проводимого советской властью антиморального воспитания, только благодаря семейному морально-воспитательному влиянию на детские и юношеские души со стороны старшего поколения, воспитанного на принципах общечеловеческой, христианской морали, русский народ нашел в себе силы не впасть в массовое духовное вырождение. Это единственно это, дает уверенность в грядущем возрождении национально- правового и духовного сознания русского народа.

Автор одной из статей, посвященных настоящей теме, помещенной на страницах журнала «Наша Перекличка», для подтверждения своего заключения о полном равнодушии современной русской молодежи к религии, приводит пример из последней воины, когда в одном из лагерей формирования I дивизии РОА были организованы церковные службы, собиравшие мало молящихся. Кажущийся неуспех этого начинания может быть объяснен, с одной стороны отсутствием у советской молодежи как опыта, так и привычки посещения храмов, т.к. потребность в чем либо является в основном следствием привычки. С другой стороны, — неуспех этого начинания может быть объяснен полным равнодушием командного состава к осуществлению этих богослужений, выразившемся в чисто формальном оповещении об этом чинов этой группы дивизии. Когда же эти самые священники (если не отказывает мне память, миссионеры из русского монастыря в Прикарпатской Руси) пришли в лагерь и попросили начальника штаба одного из батальонов разрешения провести духовные беседы с желающими чинами батальона и последний организовал по ротно в вечерние часы (при условии добровольного посещения) эти беседы, к большому удовлетворению организаторов они посещались весьма охотно, при очень малом числе уклонявшихся и протекали при большом внимании слушателей, задававших множество вопросов и в обстановке и атмосфере обоюдного довѣрия, расположения и удовлетворения.

Вышеуказанный пример лишь подтверждает, что при духовно — воспитательной работе в армии, особенно в условиях формирования будущей Российской Национальной Армии, главное внимание должно уделяться не обрядности, но разъяснению духовной сущности религии, т.е. миссионерской работе.

Павлики Морозовы не характернос явление советской действительности. Основная масса аморального элемента в Советском союзе пополняется или комсомолом и детьми советских сановников и ярых партийцев (и то не всегда) или беспризорниками (главным бразом), лишенными благодаря советской системе благотворного влияния семьи и самовоспитывающихся на зверской ненависти ко всему человечеству (и к той же советской власти). Но не видим ли мы подобные же примеры и в среде молодежи западного мира, воспитывающейся вне духовно-морального влияния семьи, школы и церкви и дающей наибольший процент психически-аморального элемента, пополняющего впоследствии уголовный мир.

Т.о. как мы видим, три элемента способствуют духовному развитию человека : семья (при условии, если родители сами психологически к этому подготовлены), школа (если постановка духовно-воспитательной работы находится на высоте *) и церковь в лице ея служителей (если служители эти твердо сознают духовную сущность морального воспитания и к этой миссии подготовлены).

До зрелого возраста человек должен находиться под влиянием этих трех элементов, которые должны работать в полной согласованности и гармонии. Благотворное влияние церкви должно сохраняться и в дальнейшей жизни человека. Когда юноша достигает зрелого возраста и оказывается в рядах армии (то же своего рода школы), вследствии краткого срока военной службы, вынужденной главное внимание уделять чисто военному обучению и развитию политического созна-

---

*) Мольтке старший говорил, что войну 1870 года с Францией выиграл немецкий народный учитель, воспитавший немецкую молодежь в национально патриотическом духе. Развивая эту мысль, можно сказать, что последнюю воину французы проиграли по вине своего народного учителя. Незадолго до войны на одном из съездов народных учителей Франции большое одобрение собравшихся вызвали слова одного из ораторов, сказавшего : « Лучше быть живой собакой, чем мертвым львом. « Перед последней войной французская молодежь воспитывалась на этом принципе, — результаты сказались при первом ж столкновении с немецкой армией. Не то же ли влечет за собой лозунг известного английского философа Бертрана Росселя : « Лучше быть красным, чем мертвым ».

*) Мы все видим какая колосальная разница в воспитательном отношеніи (как чисто духовном, так и в дисциплинарном) существует с одной стороны в церковных школах, а с другой в правительственных, т.е. неоспоримое превосходство первых.

ния молодежи, отрасль чисто духовного воспитания должна сохраняться за духовенством и руководители армий не только не должны мешать этой работе, но, наоборот, всячески ей содействовать.

Насколько мне известно, наиболее успешный опыт такого духовно-религиозного воспитания со стороны руководства армии был сделан в России (и только в одной) одним только Суворовым. Так называемые Крестовые Походы, *) предпринятые с целью завоевания Гроба Господня, путем жестокого истребления «неверных», ничего общего с высокими духовными идеями не имели и проводились авантюристами, прикрывавшимися Христовым Именем.

При современной постановке образования, в основном материалистического, духовное развитие человека не имеет ничего общего (или во всяком случае очень мало) со степенью научного образования. Наоборот, как не может это показаться парадоксальным, научное образование часто способствует духовному упадку человека, когда, как говорится, ум заходит за разум.Мы постоянно встречаемся в жизни с людьми, хотя по своему образованию и стоящими на высокой ступени человеческого общества, но весьма примитивных в смысле духовного развития. И наоборот, в среде, так называемого, простого народа мы часто находим людей высоко духовного развития. Т.о. образование, духовное развитие не являются синонимами. Воспитание, духовное воспитание и только оно одно способствует духовному развитию человека, так как оно не только дает ему представление об общечеловеческой морали (т.е. о разнице между добром и злом), но и приучает его совершенно сознательно руководствоваться моральными принципами в жизни.

Гуманизация человечества началась с распространения в обществе морально религиозных учений, будь то буддизм, магометанство, христианство и пр. Из этого следует, что основной задачей церкви (и только ея одной) является воспитание людей в принципах общечеловеческой морали. В этом и заключается основная причина преследования религий (всех вообще религий) коммунистами, по своей духовной природе антиморалистами, т.е. ультраэгоистами, исповедующими своего рода готентотскую мораль (добро — если я украл жену другого; зло — если другой украл мою жену). К сожалению, подобная готентотская мораль имеет довольно значительное распространение и в западном, так называемом, культурном мире и не только среди рядовых обывателей, но что особенно плохо, и среди политических деятелей, вершителей судеб мира.

Воспитание людей и особенно военнослужащих в необходимости восприятия идей христианской морали, а не только боязнь наказания, в случае нарушения правил морали (это дело судебных инстанций, ограждающих интересы общества от действий эгоистических аморальных элементов) полностью должно ложиться на плечи духовенства, по своему существу именно для этого и предназначенного, при одном однако условии — специальной подготовки к этой работе, требующей от него не столько соблюдения обрядности той или иной религии, сколько общечеловеческой, миссионерской, морально-воспитательной работы.

Я сознательно упускаю упоминание о православном вероисповедании, т.к. в России православие, хотя и являлось главенствующей религией, но не пользовалось абсолютной монополией. в среде российских граждан, а следовательно и в рядах армий. В России много и других вероисповеданий, носителей принципов общечеловеческой морали и различавшихся в основном чисто внешними признаками в виде присущей каждой религии обрядности или различных толковании церковных канонов. Если мы встанем ка эту точку зрения, то, сохраняя за каждым вероисповеданием право совершения богослужебных обрядов в принятой в каждой религии форме, разумно привлекать к чрезвычайно важной и ответственной области духовно-морального воспитания, т.е. чисто миссионерской работе, не по признаку вероисповедания, а по признаку наибольшей подготовки и способности, при одном только условии — отказа от «борьбы за души» людей в интересах своей религии.

Только образованный и прошедший специальную подготовку служитель церкви может успешно справиться с этой ответственной работой. Чисто формальное отношение к своим духовным обязанностям, обязанностям духовного воспитания, сводит их к узким рамкам обрядности.

Как я уже отметил, почти все защитники сближения армии и церкви, концентрируют свое внимание на чисто формальной, внешней стороне религии и почти совершенно игнорируют ея внутреннюю, духовную сущность. Этим они повторяют ту же ошибку, которая характера для старой русской армии, последней эпохи ея существования. Совершенно правильно один священник, как то сказал, что официальная русская церковь воспитывала русский народ не столько в православном христианстве, сколько в православной обрядности. Ложное представление о действительной степени духовного развития русского народа в предреволюционный период вызвал в жизнь миф о «мужичке богоносце» и о «российском христолюбивом воинстве», рассеившийся в первые же дни революции.

Ограничение чисто детской верой, характерной для первых веков религиозно-духовного прогресса человечества, в нашу эпоху, эпоху развития научно-философской мысли, уже далеко не достаточно, для подавляющего большинства людей культурного мира и может найти место только в примитивных душах, еще сохранившихся в глухих уголках земного шара. Вина в духовном разрыве между духовенством и мирянами в значительной степени ложится на служителей церкви, которые или не могут, или не хотят приспособиться к изменившейся обстановке и изменившимся духовным потребностям человечества и бороться современным духовным оружием с упадочными явлениями в духовной жизни последнего.

Стремление свести непосредственное духовное влияние к чисто формальным, обрядным, довело, например, в старой русской армии до таких ненормальных явлений, когда войска, утомленные боями или тяжелыми переходами для удобства священнослужителя, собирались за много верст, иногда по непролазной грязи, в одно место для совершения краткого богослужения *). Подобные действия духовенства, еще к тому же поощряемые начальством не только не привлекают к религии, но наоборот от религии отталкивают даже верующих, уж не говоря о колеблющихся или равнодушных. Также недопустимо насильственное навязывание религии в любой форме. Вспомним совсем еще недавнюю эпоху, когда верующие люди, защищая свое право на двухперстное крещение, подвергали, себя самосожжению.

Здесь мы вплотную подошли к одному «но» чрезвычайно важному для духовного влияния духовенства на мирян. Если священнослужитель призван к духовному воспитанию и удовлетворе-

*) Кроме первого крестового Похода.

*) Эпоха, когда Чудотворную Икону можно было проносить перед войсками перед боем на предстоящем поле сражения, канула в вечность и никогда больше не вернется.

нию духовных нужд человека, он должен быть безукоризненно авторитетен в глазах последнего. Авторитет этот достигается личным примером духовного превосходства над окружающими. Одного только посвящения в сан священника далеко не достаточно для приобретения духовной авторитетности в современной обществе. Что это именно так, мы видим на множестве примеров, из которых наиболее характерно поведение представителей московской православной церкви которые вопреки явной антимсральности советской власти, выполняют задания последней в религиозной и политических областях. Кто из нас, положа руку на сердце, может признать духовный авторитет этих иерархов, каждый шаг, каждое слово, каждое действие которых контролируется и направляется советской властью. Духовное влияние, даже самых искренних из них на паству, сводится на нет и строго ограничено узкими рамками одной только обрядности.

Неправильное понимание духовной сущности религии, усугубляемое личными амбициями, матерьяльной заинтересованностью, карьерными соображениями и просто ханжеством, как со стороны мирян, считающих себя истинно верующими, так, что особенно печально ,со стороны части иерархов церкви (которые будучи монахами, отреклись в свое время от житейской суеты, всех человеческих слабостей и дали обет смирения) вызвали в жизнь такое ненормальное явление, как наличие в русской зарубежной церкви четырех (!!!) церковных юрисдикций.

Что бы служители церкви пользовались действителным духовным авторитетом в глазах мирян, как из среды гражданского населения, так (что особенно важно) призванного в ряды армии для выполнения своего гражданского долга, необходимо, что бы служители эти настолько духовно возвысились над остальной массой народа, что бы носимое ими высокое духовное звание действительно являлось синонимом неоспоримого духовного превосходства.

К великому сожалению, подавляющее большинство нашего духовенства лишено серьезной духовной подготовки в стенах специальных учебных заведений, а часто и призвания и опыта для выполнения своей высокой миссии. Одной веры и знания церковной обрядности далеко не достаточно для духовно-воспитательной. деятельности.

Для выполнения своей духовной миссии в рядах армии духовенство должно твердо усвоить одну истину : не войска должны идти к духовенству, а духовенство должно идти к войскам, жить с ними одной жизнью и переносить с ними вместе все невзгоды боевой жизни. Только такой священник будет иметь необходимый авторитет и духовное влияние в рядах армии. Из трудов последнего Протопресвитера русской императорской армии мы видим, как мало духовные и военные власти уделяли духовному воспитанию войск и как мало военных священников было на высоте положения.

Говоря об обрядности, я отнюдь не отрицаю ценность последней в религиозной жизни человека, но предостерегаю от чрезмерного увлечения ею в ущерб духовно-миссионерской воспитательной работы. Обрядность церковных служб по своей идее должна способствовать созданию религиозного настроения у моляшихся, но обрядность совсем не обязательна для значительного числа истинно верующих, тем более, что поведение в храмах большого числа, считающих себя верующими и наполняющих (а иногда и переполняющих) наши православные храмы лиц, отнюдь не способствует созданию молитвенного настроения Для очень многих посещение храмов сводится к выполнению сентиментальной традиции. Очень многие предпочитают в одиночестве входить в духовное общение с Господом Богом.

Мало кто понимает, что молитва — это просьба, обращенная к Господу Богу, но просьба не эгоистического характера, удовлетворения своих жизненных потребностей человеческих, а просьба о помощи в преодолении духовных слабостей человеческой натуры, мешающих духовному прогрессу. Молитва о даровании победы над врагом (отнюдь не духовным), т.е. просьба благословить убийство человека человеком, по существу является профанацией церкви и противоречит смыслу религии. Молиться надо не о даровании победы над врагом (эту молитву обычно возносят все воюющие стороны), а о смягчении сердец воинов, т. е. о гуманизации войны, что является единственно допустимым с моральной и духовной точек зрения.

Конечно ,пока человечество находится на современной ступени духовного развития, нельзя впадать и в другую крайность, как, например, пастор Нимеллер, который во время своих проповедей говорил : « Если родители допускают, что бы их сын стал солдатом, то тем самым они позволяют сделать из него преступника ».

Пока человечество не дожило до той, высшей степени духовного развития, когда войны психологически станут невозможны, все внимание людей должно сосредоточиться на гуманизации войн. Это последнее невозможно без духовно-религиозного воспитания воинов в правильных понятиях морали. Воспитание это надо начинать с уважения ко всякой моральной религии, как носительницы вечной правды. Только воин, правильно понимающий эту вечную правду, т.е. разницу между добром и злом (что возможно только при воспитании высшего духовного сознания человека) и своим сердцем воспринявший эту истину, « даже в условиях изолированных действий, вне достигаемости « палки капрала » в лице военного закона, будет, действительно, воином рыцарем, достоиным защитником не только своего отечества, но и всякого слабого и беззащитного, а не просто разбойником с большой дороги, от которого шарахаются женщины и при виде которых плачут дети. Только воспитанный в строго определенных понятиях религии воин может с честью носить высокое звание Солдата (с большой буквы). В заключение вспомним еще раз суворовскую « Науку побеждать » в части морального воспитания войск, непревзоиденную до сих пор и единственную в истории всех армий и всех эпох.

В своих разсуждениях я сознательно ограничивался рамками житейского, чисто практического характера, оставляя развитие этой чрезвычайно важной темы в части духовного толкования значения религии в армии (да и вообще в современном человеческом обществе) высоко образованным и авторитетным специалистам из рядов духовенства, голос которого мы с интересом будем ждать.

А. ОСИПОВ.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

(Окончание - См. стр. 2-ю)

восстанавливать какую то более или менее нормальную, в условиях диктаторских режимов, хозяйственную жизнь.

Русский же народ продолжает быть обреченным на « вхождение в коммунизм » и ему еще суждено испытать громадные лишения.

Если не найдутся решительные люди, которые решат покончить с гнющим режимом деспотократии.

В Бразилии — военный переворот.

Это-первая здоровая реакция против все растущей коммунистической экспансии, усилившейся после прихода на Кубе к власти Ф. Кастро.

Димитрий Орехов

НОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ РУССКИХ ХРИСТИАН

« ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ ! Воистину воскресе ! » — таковы святые слова, которыми православные христиане приветствуют друг друга на Пасху... В этот день великого Праздника, праздника великой Надежды, наши мысли идут к ним — потому что мы знаем, что за последнее время православная русская Церковь снова и снова подвергается тяжелым испытаниям. Лишнее доказательство тому, что близится час ее освобождения. Лишний предлог для того, чтобы и мы могли братски за нее помолиться в этот день, когда все христиане объединены одной и той же верой.

Я сказал, что мы это знаем. Да, мы знаем, что русская Церковь и русские христиане страдают от новой волны несправедливостей. Конечно, не из жалоб православных церковных иерархов. Суровое молчание и достойное поведение русских иерархов вызывают глубокое уважение и восхищение. Православные иерархи искренне преданы своей стране и лояльно исполняют принесенную ими присягу. К тому же их христианское служение всегда согласовывается со всем тем, что есть справедливого и человечного — в сущности, христианского — в их возглавляющем режиме *).

Не приходят эти жалобы также и от простых верующих людей... Да и как могли бы они их выразить и передать ? Нет. Если мы утверждаем, что отправление христианских обрядов подвергается новому давлению разрушительных сил коммунизма, мы знаем это исключительно из заявлений самих же советских руководителей. Чтобы в этом убедиться, стоит только прочесть длинную статью, помещенную секретарем ЦК и председателем идеологической комиссии Л. Ильичевым в журнале « Коммунист ». Она была воспроизведена ин экстензо журналом « Международная католическая информация ». Техника нападения на христианство и на христиан описана в этой статье с предельной точностью. С одной стороны, бросается в глаза то необычайное усилие и настойчивость, с какими коммунистический режим борется с религиозными верованиями, которые сам же называет отмирающими ; с другой же, — поражает цинизм, при помощи которого власть рекомендует вести антирелигиозную борьбу. В сущности, дело идет об организации медленного и хорошо организованного удушения. Да и сами советские газеты полны указаний и советов как все это лучше сделать. Это очень хорошо показал прекрасно знающий русский язык о. Венгер в одной п из передовых статей газеты « Ля Круа ».

Таким образом, все советские официальные опровержения, при каких бы обстоятельствах они делались, совершенно бессильны скрыть истину, которая ни для кого уже не является секретом.

Все эти факты настолько очевидны, они настолько ярко опровергают признаки ослабления « человеческой напряженности » и улучшения человеческих отношений, которые некоторые непременно хотят увидеть в политике « мирного сосуществования », что люди, которые в этом отношении не считают возможным уступить никаким политическим симпатиям и предпочтениям, взволнованные и возмущенные столь отвратительной и столь реакционной кампанией, организовали в Париже, под председательством Франсуа Мориака, объединение, целью которого является узнать правду о происходящих в СССР гонениях. Французская компартия очутилась в очень неловком положении. Ведь протест поднимался как раз в то самое время, когда коммунисты, чтобы успешней бороться с голлизмом, обращались за поддержкой не только к тем, для кого свобода совести является их единственной религией, но также и к некоторым католическим кругам.

Но довольно. Мы не должны соскальзывать в политику. Ведь именно потому, что удушение свободы совести политикой идет вразрез тому, что мы называем цивилизацией. поэтому-то все те, кому дороги права человека и кто уважает эти права, должны реагировать на эти методы, относящиеся к давно прошедшим векам.

Мы живем в странном мире. Вследствие того, что установилось равновесие апокалиптических сил, наступление ведущееся везде и всюду тоталитарным миром на свободный мир, не происходит в плане военном. Планы переместились, — и одно это уже хорошо. Но, если борьба происходит в рамках « сосуществования », не следует заключать, что ее не существует вовсе или, что она потеряла свою остроту. Борьба продолжается и это борьба за свободу. За свободу, которая не является ни анахронизмом, ни соблазном, ни эксплуатацией человека человеком. Но свободой, которая подчинена законам личной человеческой совести, всеобщего братства и справедливости для всех. Мы, христиане, мы говорим : это свобода, которую принес Христос, которой он учил людей. Это та свобода, которая возгорается в пасхальном свете...

И Франция идет во главе этой борьбы.

Владимир д'Ормессон,
член Французской Академии.

*) Настоящая статья была напечатана в « Le Figaro » 30 марта. Она воспроизводится нами с любезного разрешения редакции « Le Figaro ».

Ред.

(Русская Мысль).

ПАРИЖ

Собрание устроенное Комитетом по ознакомлению о положении христиан в Советском Союзе и состоявшееся в среду 11 марта в зале « Мютюалите » носило характер настоящего духовного, культурного и религиозного события. Одна из самых больших зал Парижа была переполнена до отказа и несмотря на это, несмотря на то, что собрание было открытым и на него мог притти всякий — ни на минуту его духовность и торжественность не были нарущены. Минутами создавалось впечатление, что присутствуешь в огромном храме, среди людей объединенных одной и той же верой, одной и той же надеждой, одной и той же любовью.

Ни один из выступавших не снизил собрания до уровня политического митинга, до манифестации протеста — оно все время оставалось собранием внутренней, воистину христианской солидарности, с теми, кто по ту сторону железного занавеса терпит гонения и испытания за свою веру в Христа и свою верность Церкви.

Собрание Р. Н. О.

18-го апреля в Париже, в зале при Русской Церкви на бульваре Экзельманс Правление Р.Н.О. в Париже организовало информационное собрание-собеседование, на котором прибывший из Брюсселя В. В. Орехов сделал сообщение о Современном положении в Сов. Союзе, приведя многие факты из области советского быта, экономики, культурной жизни и остановившись на преследованиях верующих.

Доклад этот вызвал оживленный обмен мнений, в котором приняли участие П.А. Соколов, О.А. Фальц-Фейн, Г.Н. Колесов, А.Б. Григорович-Барский, С.В. Симонович и др.

Председательствовавший на собрании А.А. Гулевич приветствовал от имени Р.Н.О. и собравшихся В.В. Орехова, благодаря его за сообщенные ценные данные. В заключение докладчик отвечал на заданные вопросы.

В уютном зале Общекадетского объединения не хватило мест для публики.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Русская Гвардия в Париже

(из полкового архива).

Полтораста лет тому назад, 19-го марта 1814 г. (по ст. стилю) войска русские, совместно с союзными, торжественно вступили в столицу Франции-Париж, сдавшийся накануне. Это была расплата за Москву... Ликование всех было неописуемо, — перу не передать восторга и радости нашей...», пишет в своих записках гвардейский офицер. Солдаты говорили : «здравствуй, батюшка Париж... Как то ты разделаешься за Москву...».

«...Наконец, мы в Париже. Море народу на улицах. Окна, заборы, кровли, деревья бульвара-все, все покрыто людьми. Все машует руками, кивают головами, все кричат : «да здравствуют русские...» Государь среди волн народа остановился у полей Елисейских. Мимо него и короля Прусского прошли войска... Народ был в восхищении, а мой казак, кивая головой, говорил мне : — «Ваше Благородие, они с ума сошли...» (Батюшков, «Русские в Париже в 1814 году»).

***

Мне думается, что я смогу дать читателям «Часового» некоторые, не лишенные интереса подробности о пребывании русских войск в Париже. В архиве л. гл. Финляндского полка имеются любопытные указания о том, как жилось тогда офицерам в столице Франции и... «как заразились воины французским ядом вольнодумством, и как отразилось это на дисциплине». (Записки А. Н. Марина).

— Русский человек, по своему характеру, незлобив ; вчерашнему врагу он готов все простить, все забыть... И немудрено, что в первые же дни «бывшие враги сошлись на дружелюбную ногу, распивали вместе вино в открытых погребках». Русская гвардия была удобно расквартирована в столице. Так, — в просторных казармах Военной Школы, на Марсовом поле, были размещены Кавалергарды, Павловцы и Финляндцы. Спустя несколько дней началась в войсках обычная строгая гарнизонная служба : дежурства, караулы, разводы в Высочайшем присутствии и парады, — все это поражало иностранцев своим особенным блеском и великолепием, но солдату от них было «более трудов, чем на походе...».

Замечателен был особенный парад с торжественным молебном в первый день Св. Пасхи, 29-го марта, состоявшийся на площади между Елисейскими полями и Тюльерийским садом. На этом самом месте, двадцать лет тому назад, в 1793 году, был казнен король Людовик XVI. 1-я гвард. пех. дивизия стояла спиною ко дворцу Элизэ-Бурбон, где жил наш Государь, 2-я гвард. пех. Дивизия выстроилась спиною к р. Сене, Гвард. кавалерия-вдоль главной алеи Елисейских полей. По середине возвигнут был амвон и на нем аналой для Евангелия и всего, что полагается при водосвятии. Французы с большим любопытством наблюдали за всей церемонией и восхищались чудным пением. В архиве родного полка, об этом пасхальном молебне и параде имеются интересные подробности полкового священника, протоиерея о. Василия Сицилинского, принимавшего участие в служении. Особо трогателен был момент, когда все пешие войска, во главе с Государем, преклонили колена, а сидевшие на конях-опустили свои обнаженные сабли и палаши вниз...

В свободное от занятий и нарядов время, солдаты отпускались со двора до 6 час. вечера, а перекличка бывала в 7 часов. Солдаты свободно гуляли по городу, общались с местным населением, приглядывались ко всему, делали сравнения жизни своей на родине, и здешней... Довольствие улучшилось : каждый солдат получал ежедневно дважды горячую пищу, хлеба-2 ф., мяса-1/2 фунта и чарку вина. Офицеры получили, не в зачет, годовой оклад жалованья на расходы по пребывание их в Париже, т.к. жизнь там была очень дорога. Кроме того, выдавали «столовые деньги, от трех до десяти франков (по чинам)». Несмотря на службу и на дороговизну, офицеры вели широкий образ жизни, засиживались в ресторанах за стаканом вина, частенько посещали известный тогда в Париже игорный дом «Пале Рояль» Офицерам было разрешено носить вне службы статское платье... «Мирное пребывание в Париже повело к некоторому сближению с населением не только офицеров, но и солдат, — сближению, кончавшемуся иногда браками рядовых полка с француженками, прибывшими потом, за своими мужьями, в Россию», упоминает в своих записках о. В. Сицилинский.

***

Пребывание в Париже, как я уже сказал выше, несомненно сильно отразилось на дисциплине Русской Армии. Дух свободных веяний, царивший в чужих краях, и особенно во Франции, где наши войска сравнительно долго пробыли, — не мог не повлиять на них в дурную сторону, дисциплина стала падать... «Патриархальность прежних отношений между начальниками и подчиненными не могла существовать при господствовавшей тогда тенденции к либерализму, — с исчезновением же этой патриархальности, — дисциплину начали поддерживать усилением строгости и грубости, но это приводило лишь к обратному явлению-к еще большему ослаблению ея...» (стр. 390, т. I, «История л. гв. Ф. п. «С. Гулевича).

Нужно признать, что уже во время заграничного похода 1813 года, многие офицеры осознали нашу отсталость и болели об этом душой. Значительная часть офицеров Русской Армии серьезно задумалась над судьбами России, а пребывание их в Париже-усилило эти настроения. По словам же шт. кап. П. Я. Купреянова, — «не только офицеры, но и часть солдат заразились французским ядом и желали для себя таких же порядков, какие они видели во Франции». В «записках офицеров» : М. Ф. Митькова, А. Ф. Ахлестышева, бар. И. И. Саргера и кн. А. И. Ухтомского, — можно увидеть, что пребывание в Париже дало новые веяния и иделаы, выразившиеся в «Союзе Благоденствия» и «Союзе Спасения», — будущим декабристам, уверовавшим, что это даст им желанную свободу, а народу-землю. Действительно, пребывание гвардии в Париже не прошло бесследно. Большинство офицеров вернулись в Петербург овеянными западным вольнодумством и

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ-ДОКУМЕНТ XII ВЕКА. *

Культурные круги подъяремной России и эмиграции встревожены вестью, что, будто бы, «Слово о Полку Игореве» не является документом XII века, а написано в XVIII веке архимандритом Спасо-Ярославского монастыря Иоилем (в миру Иваном Быковским).

Русский ученый, проживающий в Советском Союзе, А.А. Зимин по этому поводу делал доклад, собравший многочисленную публику, доклад, вызвавший длительные споры.

Прискорбно, если его утверждение подтвердится-ведь «Слово» — единственный художественный документ времен до-татарщины, говорящий о высокой духовной культурс ушедшей эпохи и являющийся нашей национальной гордостью.

В двух номерах «Русской Мысли» (1-6 и 2-7) были помещены статьи Г.С., автор которых, видимо, хорошо осведомлен о том, что творится в культурной среде русского общества в Сов. Союзе, — в своих статьях он изложил взволновавщую всех весть.

А.А. Зимин ознакомился с трудами арх. Иоиля и характеризовал его, как замечательного русского писателя XVIII века. Он то, по его мнению, и написал «Слово о Полку Игореве», приблизительно, в 70-х годах XVIII в.

Однако, мы можем успокоить себя, обратив внимание на некоторые сомнительные места «Слова«, которые должные нас убедить, что арх. Иоиль не сочинял «Слово», а переписал только бывший, у него очень ветхий экземпляр копии его.

Сначала допустим невероятное-он сам написал «Слово». По словам А.А. Зимина, он был отличным писателем, а по словам А.И. Мусин-Пушкина, приобревшего у него его труды (1795 год) он был «мужем просвещенным и любителем словесности», — как же он мог допустить такую оплошность: приведем строки о Баяне (разрядка наша):

Баян бо вещий.
Аще кому хотяше песнь творити
То растекашется **мыслию** по древу,
Серым вълком по земли,
Шизым орлом под облакы.

Итак, как волк по земле, как орел под облаками, а по дереву почему то **мыслию** — неужели у него не нашлось подходящего сравнения для дерева. Каждый из нас, не будучи поэтом, сказал бы-белкою, что и видим у поэта 19-го века А.Н. Майкова, написавшего художественный перевод «Слова», о Баяне:

Песнь слагая он, бывало,**векшей** (белкой)
Быстрой **векшей** по лесу носился,
Серым волком в чистом поле рыскал.
Что орел, ширял под облаками.

В 20-м веке К.Д. Бальмонт этот же абзац так излагает:

Он, Баян, певец тот вещий,
Коль кому восхочет песни,
Белкой тот течет по древу,
По земле он серым волком
И орлом под облак сизый...

Чем объяснить такой промах. Исключительно тем, что он «Слова» не сочинял, а переписал имеющуюся у него ветхую копию «Слова», при чем копию не «Дикого поля», а псковскую или новгородскую, — как человек добросовестный, он не счел для себя возможным делать какие либо исправления, повторил написанную в копии мысль, на юге же в старину говорили «**мысь**» — белка.

Русские писатели от XII по XV века знали, «Слово»не только на его родине, в диком поле, но и в Пскове, и в Новгороде и в своем творчестве старались подражать ему, считая его образцом художественного творчества, — следы заимствования можно увидеть и в «Задонщине» и в «Мамаевом побоище»... Это же не XVIII-й век...

Архимандрит Иоиль был человек культурный и глубоко верующий. Можно ли представить себе, чтобы в свое произведение он не внес бы мотивов религиозных. Он мог бы это себе-позволить, т.к. христианство на Руси к XII веку насчитывало уже два столетия, в «Слове» же нет и намека на это, исключая конец. В «Слове» вместе с ратью в походе участвует вся природа во всех своих проявлениях и связанные с нею божества-Троян, Велес, Стрибог... Это творение неизвестного автора вполне отвечало народному духу, не изжившему еще тогда старых верований и поверий.

Мог ли архимандрит Иоиль написать это языческое произведение...

Единственно, что можно допустить-Иоиль дописал «Слово» — экземпляр был очень ветхий и, возможно, конца не было. Вот этот конец он и мог приписать (после разговора Гзака с Кончаком): здесь природа молчит, появляется и религиозный мотив:

«Игорь едет по Боричеву,
К Святой Богородице Пирогошей
(прим: в Киеве).

или конец «Слова»:

«Здравы князи и дружина.
Побарая за **христьяны** на поганые пълки.
Князем слава о дружине...
Аминь.

Ф. Копашевич

* См. «Часовой № 453.

мистицизмом, кое кто стал масоном... Не надо забывать, что и сам Император Александр I и Цесаревич Константин Павлович были масонами. Константин Павлович стал масоном уже в 1802 году, в Париже, в 1814 году, он принял посвящение в «Великие Мастера всех русских масонских лож». (Масонские ложи существовали в России легально до 1822 года). А как деятельно проявляли себя французские масоны-можно увидеть из упоминания подпор. М. Н. Страхова, что ему пришлось присутствовать в 1814 году, в Париже, на обеде, данном... французской масонской ложей ... фельдфебелям и унтер-офицерам русских гвардейских полков.. с разрешения высшего начальства...

И нечего удивляться, тому, что произошло десять лет спустя, 14-го декабря 1825 года на Сенатской площади С. Петербурга, — к чему так стремились «декабристы». Прав кап. Н. С. Вельяминов, записавший, незадолго до отправки гвардии в Россию: «давно пора домой, — страшно подумать, что станет с нами здесь...».

Д. Ходнев.

● **Исполнилось 150 лет со дня рождения малороссийского народного поэта Тараса Григорьевича Шевченко. Его стихи, как, напр. сборник «Кобзарь» «Реве та стогне Дніпр широки» и др. воспевавшие родную ему российскую Украину, создали ему большую известность не только в России, но и заграницей.**

Поляки в старой российской армии

(Из воспоминаний)

Кто бывал в Варшаве между обеими мировыми войнами, тот наверное обратил внимание на трамваи столицы Польши.

Огромные, снаружи ярко красные вагоны, на боках которых красовалась сирена-герб Варшавы. Внутри просторные, удобные, отапливаемые зимой...

Было лето одного из тридцатых годов, когда я вошел в трамвайный вагон, предъявивши свой абонементный билет кондуктору. Усевшись в удобное кресло, я углубился в чтение газеты, но много прочитать мне не пришлось: над собой я услышал голос: «Пшепрашам пана».

Оторвавшись от газеты и увидев перед собой кондуктора, я привычным движением вынул свой месячный билет и протянул его ему...

Но кондуктор неуверенным и взволнованным голосом заявил мне, что он не из за билета тревожит меня, а что то желает спросить...

— «Я хотел Вас спросить, — продолжал он несмело, — не служили ли Вы в российской императорской армии...».

«Служил, — ответил я, и в этот самый момент услышал п радостный возглас: — В Кавалергардском полку...».

— «Откуда Вы это знаете, удивленно спросил я.

— «Вы меня не узнаете, — продолжал кондуктор теперь уже уверенным, радостным тоном. — «Я, ведь 3-го эскадрона, Дзежговский, призыва, 1912 года — Ваш новобранец».

Теперь, к общей радости остальных пассажиров, которые с любопытством окружили нас, произошла трогательная сцена-мы обнялись и трижды облобызались...

Эта встреча меня очень обрадовала. К тому времени я жил уже лет восемь в Польше и еще ни разу не встретил никого из моих солдат.

Дзежговский стал теперь часто навещать меня в свободное время и от него я узнал целый ряд адресов своих бывших солдат-поляков, с которыми завязал связь. Меня очень обрадовало, что живя теперь в своей возрожденной родине-независимой Польше, все они сохранили хорошие, светлые воспоминания о своей службе в нашем полку. Теперь я не был уже начальством для них и мы говорили между собой, как бывшие сослуживцы и боевые товарищи.

Много поляков служило в Российской Императорской армии. В своем подавляющем большинстве это были хорошие солдаты, как в мирное время, так и на войне. Лучшим доказательством этому было большое число унтер-офицеров-поляков: так, например, лучшим эскадронным вахмистром Кавалергардского полка был вахмистр эскадрона Ея Величества поляк подпрапорщик Тжесневский. Также целый ряд взводных и младших унтер-офицеров были поляки.

И так было во многих российских полках, особенно, в Гвардии. Это не мудрено, т.к. поляки-народ рослый, красивый и отвечал многим требованиям, предъявлявшимся солдатам гвардейских полков. В кавалергардском полку служило по 8-12 поляков в каждом эскадроне и бывшие мои однополчане несомненно поддержат мое убеждение, что большинство кавалергардов-поляков были отличными солдатами.

То, что из покон веков польский народ давал прекрасных солдат-знаем мы все хорошо из истории. Вспомним победу Яна Собесского над турками под Веной, наполеоновскую армию с ея великолепными польскими легионами, наконец, знаменитую конную атаку польских улан под Само-Сиерой и много других эпизодов.

Но не об этом я хочу писать. Я хочу указать на то отрадное явление, что, несмотря на историческую вражду между Россией и Польшей, поляки, попадая в ряды нашей старой армии, оставаясь верными своей национальности, быстро привыкали к полкам, в которых служили, а что самое ценное-это то, что, отбыв воинскую повинность в нашей армии и покинув ея ряды, они продолжали вспоминать все, что было в ней хорошего. Это мое утверждение я хочу подчеркнуть несколькими примерами из моего богатого личного опыта.

Прожив в Польше после 1-й мировой войны более 17 лет в качестве частного лица и владея польским языком, пришлось мне не раз убеждаться в правильности этого моего утверждения.

Так например, я отлично знал в Варшаве рабочего — «пепесовца» (польская социалистическая партия, в которой в свое время состоял Пилсудский), который еще подростком вступил в ея ряды для борьбы против России. Воинскую повинность он отбывал в одном из полков 4-й стрелковой «железной» бригады в Одессе, чем он чрезвычайно гордился. В 1914 г. он был призван по мобилизации в один из полков 8-й пех. дивизии, погибшей в армии ген. Самсонова. Полк, в котором он служил, после целого ряда славных боевых действий, в конце концов должен был положить оружие. Этот поляк в плен идти не захотел. Скрываясь у местных жителей, опруссаченных, но в душе оставшихся поляками, он пробрался через фронт в Россию и продолжал сражаться в рядах российской армии.

Однажды пришлось мне быть по делам в гминном (волостном) управлении местечка К. Невольно я обратил внимание на вуйта (старшину) гмины, человека уже пожилого, огромного роста. Мой опытный глаз заметил в нем военную выправку. На мой вопрос, был ли он в армии, он с гордостью ответил: «Не знаю, пришлось ли Вам служить в русской армии, но я прослужил целых 15 лет в самом знаменитом и лучшем полку Императорской гвардии, в Л, Гвардии Измайловском». Он был там сверхсрочным и служил 12 лет до конца войны. Надо было слышать, каким гордым тоном заявил он: — «О таком полку в польской армии не имеют понятия».

Раз как то надо было мне ехать в местность, отдаленную от ж.-д. станции. На крестьянской подводе возницей был рослый крестьянин лет сорока, по дороге я разговорился с ним и оказалось, что он служил в 4-й батарее Л. Гв. Конной артиллерии. Многих офицеров я там знал и надо было видеть радость этого человека, когда мы с ним вспомнили его бывших начальников.

Ни разу не пришлось мне услышать какое либо отрицательное воспоминание от собеседников-поляков, служивших в нащей старой армии. При чем, в большинстве случаев они не знали, что я русский и что я был офицером этой армии. Один мой собеседник-крестьянин старался мне объяснить, что за полк был Нижегородский драгунский, в котором он служил. Сапожник, имевший маленькую мастерскую в Варшаве каждый раз, когда я его посещал, начинал длинные повествования о «своем» Бугском уланском полку. И так постоянно, в разговорах с поляками-солдатами нашей армии, у них воскресали самые дорогие им воспоминания...

Военная служба имеет в себе что то связующее между собой людей, товарищескими, дружескими узами и эти узы особенно проявляются уже после окончания службы... Тот поляк, который вспоминает о своем бывшем российском полку, конечно, далек от каких либо чувств «российского

патриотизма», но ему дороги воспоминания о своей бывшей части, хороших начальниках, боевых товарищах...

Чтобы закончить эти воспоминания, еще несколько слов о моих кавалергардах-поляках

Когда в 1913 году я был помощником начальника полковой учебной команды, одним из моих воспитанников был интеллигентный поляк 2-го эскадрона — Порай. Во время войны он был взводным унтер-офицером. В тридцатых годах, в Польской армии он был уже майором, что меня не удивляло, так как это был отличный солдат. И в польской армии, вообще, было немало офицеров, вышедших из унтер-офицеров и подпрапорщиков старой армии.

Не могу обойти молчанием и разведчика кавалергарда Яна Банько. В мирное время это был неважный солдат и к службе относился халатно. Но вот вспыхнула война и к нашему удивлению, человек совершенно переродился и был одним из лучших, храбрых и опытных разведчиков : к концу 1915 года он был кавалером всех степеней Георгиевского креста и был произведен в вахмистра. Он был уроженцем пограничного с Вост. Пруссией городка Хоржем, что может быть и объясняло его перерождение в войну, ведомую против общего для двух народов врага.

Среди новобранцев призыва 1913 года, в мой эскадрон попали два земляка полка. Один из них здоровенный детина-Ян Пыскарек. Он совершенно не говорил по русски и был неграмотным. На войне он оказался человеком совершенно исключительной храбрости. Летом 1961 года его грудь украшали все солдатские георгиевские награды и он был произведен в вахмистра. Положение создалось щекотливое : неграмотный вахмистр. Ломая себе голову, эскадронный командир решил создать для него непредусмотренную уставом должность-бессменного ординарца командира эскадрона. Он был смертельно ранен разрывом германского снаряда.

А вот земляк его, Кержик, пожалуй, явился одним из немногих отрицательных типов из среды поляков, которых я знал. Он решительно ничего не понимал по русски, отказывался понимать даже те слова, которые на обоих языках одинаковы. Как солдат, был никчемный и посылался только на работы. Избежав всех опасностей войны, он был назначен сторожем полковых бараков в Красном Селе. В 1917 году, когда вспыхнула революция, Кержик прекрасно заговорил по русски и оказался даже образованным человеком. В моей практике службы с поляками это был-единственный случай.

В. Кочубей.

—●—

СТОКГОЛЬМ

В связи с приездом в Стокгольм с визитом Хрущева, здесь образован специальный Комитет Протеста, который разъясняет шведам всю ложь и лицемерие коммунистического режима. Главная работа этого Комитета-среди шведской молодежи.

Комитет просит эмиграцию помочь ему присылкой ему эмигрантских печатных изданий и всего того, что может послужить для антикоммунистической пропаганды. Живейшее участие в Комитете принимает сотрудник «Часового» и вице-председатель РНО в Швеции В. К. Муценек.

Адрес для почтовых посылок :

Herr V. Mucenieks - Nissastigen, 34 - Södra Stockholm.

НЕДОЛГАЯ ЖИЗНЬ

Полк куда прибыл на службу подпоручик Берсенев, был расположен в маленьком городке Царства Польского. Полк этот был одним из самых старых полков пехоты, имел много боевых отличий, Георгиевское знамя, серебряные трубы, георгиевские петлицы на мундирах, но, несмотря на это, при разборке вакансий юнкера предпочитали полки, расположенные в больших городах.

Года за два до прибытия в полк Берсенева, вновь назначенный командир его, гвардеец, сумел в короткий срок так «подтянуть» полк, что он действительно напоминал молодцов-гвардейцев, в рядах которых полковник прослужил более 20 лет.

За эти два года некоторые старые офицеры покинули полк. Одних новый командир убедил перейти на службу в интенданство и в уездную полицию, другим помог устроиться на гражданской службе. За это же время в полк прибыло несколько офицеров, переведенных из других частей, не без содействия командира полка.

Понемногу, терпеливо, то убеждением, то строгостью, полковник Ивицкий настойчиво добивался желаемых результатов. Артельные суммы стали расти, вес мясных порций увеличился, питание солдат значительно улучшилось. Солдаты стали щеголять в новых мундирах, а все «неустановленные сроки» мундирной одежды были безжалостно уничтожены. Были упразднены некоторые архаические посты, где с незапамятных времен, неизвестно, для чего, стояли часовые.

Вскоре Н-цы стали заметно отличаться своим здоровым и веселым видом и своей подтянутостью.

Новый командир ввел новый «свободный» шаг и бывал очень доволен, когда на смотру его полк проносился «бурей» мимо старшего начальника.

Вскоре же после вступления в должность полковник Ивицкий настоял и на однообразии одежды офицеров полка : все офицеры, при помощи офицерского обмундировального капитала, были однообразно одеты.

Оркестр получил нового капельмейстера, в ротах появились балалаечники и песенники, образовался полковой хор, с успехом дававший концерты и певший в местном гарнизонном соборе. Был заведен гимнастический городок и положено начало полковому музею.

Нельзя сказать, чтобы в своих начинаниях полк. Ивицкий встретил полное сочувствие и понимание со стороны своих прямых начальников. Т. напр., командир бригады, старый армейский офицер, всех этих «гвардейских штук» не одобрял, а начальник дивизии, тоже «старая армейская косточка», проделавший Хивинский поход, вообще не любил «новшеств», ко всякого рода нововведениям относился подозрительно, видя во всем «очковтирательство». Однако, когда он сам неоднократно убедился, что полк стал лучше стрелять, лучше выглядеть на смотрах и парадах, что в полку и щи наваристее и мясная порция больше, он признал Н-ий полк лучшим в его дивизии.

***

Берсенев был назначен младшим офицером в одну из рот I-го батальона. Командир батальона подполковник Борщев, пожилой офицер высокого роста с окладистой бородой, славился своим зычным голосом. Все недостатки строя и повседневной жизни, он приписывал недостаточному знанию Уставов, будучи убежден в том, что в них имеются нужные указания на все жизненные случаи. Настолько серьезно, что советовал жениху

своей старшей дочери поручику Пестунову в будущей семейной жизни руководствоваться уставными требованиями. И жену подполковник нашел себе под пару-продолжительная семейная жизнь привела супругов к полной общности взглядов, вкусов и привычек.

Когда Берсенев явился к Борщевым с визитом, подполковник, строго глядя на молодого подпоручика, заявил, с полного одобрения своей жены: «Мы обедаем в час пополудни, чай пьем в 5 часов, ужинаем в 8 часов вечера. Придете в другое время, для Вас самовар ставить не будем...»

Командиром роты, в которую был назначен Берсенев, был немолодой капитан Абрамов, который считался в полку знатоком строя и «трынчиком». Он служил в полку со времени своего производства из подпрапорщиков, по окончании юнкерского училища. Роту свою он держал крепко в руках. Солдата любил и заботился о нем, но своеобразно, по старинке. Никогда не отдавал солдата под суд и не наказывал унизительными наказаниями, но признавал только «отеческое» воздействие. И когда новый командир полка твердо заявил, что у себя в полку он не допустит «рукоприкладства», капитан Абрамов, также как и его фельдфебель Сизых, почувствовал себя обезкураженным.

Справедливость требует отметить, что в роте капитана Абрамова все положенное довольствие выдавалось полностью, пища была обильной и вкусной, а ротное помещение блистало чистотой. Солдаты же, хотя и побаивались своего ротного, но уважали и любили его. Строгий исполнитель уставных требований и дисциплинированный офицер, Абрамов на некоторые укоренившиеся обычаи смотрел сквозь пальцы, прекрасно зная, что его фельдфебель имеет негласно казенную прислугу и что артельщик носылает время от времени в деревню «гостинцы». Молодым офицерам кап. Абрамов не доверял, находя, что они только портят солдат. А молодые офицеры уверяли, что всем известный стишок:

«От сна восстав, читай Устав», и т.д., кончавшийся словами:

«Идя ко сну, за день устав,
«Ты снова прочитай Устав»,

является плодом служебно-поэтического вдохновения капитана Абрамова, выправленного подполковником Борщевым.

В полку Берсенева полюбили. Да и как было не полюбить этого молодого офицера, почти мальчика с румяными щеками, пухлым детским ртом и невозмутимо веселым взглядом серо голубых глаз.

Вот уж скоро год, как Берсенев произведен в офицеры. Но самому себе он кажется унизительно молодым. Как он не старается корчить из себя человека уже пожившего и «видавшего виды и ландшафты», как выражался подполковник Семенов, это ему плохо удается и в его «бывалость» решительно никто не верит. Берсенев отлично помнит тот день, когда он прибыл в полк, после производства в офицеры и «адски хорошо» проведенного 28 дневного отпуска.

Вид невзрачного западного городишки смутил было его. Чуть не сплошь заселенный еврейской беднотой, с плохо или вовсе немощенными улицами, грязными потоками, лениво текущими в рейнштоках, и неотвязно противным запахом жареного лука и чеснока, городок не имел ничего общего с Петербургом, где Берсенев провел девять лет в корпусе и училище, не был даже похож на маленький уездный городок того уезда, где была расположена их Берсеневка, городок приветливый, спокойный и чистый...

Зато еврейский городок был оживленным. Его улицы были всегда полны народом, в нем были две гимназии-мужская и женская, две «цукерни», три ресторана с отдельными кабинетами и даже кафе-шантан. Но не этим убогий городишко привязал к себе Берсенева: он стал ему дорог, как место расположения его родного полка. «Наш полк», действительно» заветное, чарующее слово» — как прекрасно отмечено это чувство к своему полку у К. Р., — часто думал Берсенев. Как сильно бьется у него сердце и волнуют звуки полкового марша, волнуют почти также как и торжественные звуки нашего несравненного народного гимна. Берсенев искренне полюбил полк и своих полковых товарищей.

До производства в офицеры Берсенев совсем не пил водки, предпочитая ей фруктовый мед и сладкие напитки. Не соблазнили его пить и полковые товарищи, хотя нельзя было отказываться в известных случаях.

Женщины всегда волновали Берсенева, в их присутствии он робел и конфузился. Как и все робкие люди, он пытался бравировать и разыгривать из себя Дон Жуана, но из этого решительно ничего не выходило. Три раза он делал уже предложения, но никто их всерьез не принимал, слишком молод был жених...

В обществе женщин, которые среди холостяков слыли за «дам нашего круга» Берсенев появлялся редко, к ним он питал и жалость и брезгливость. «Дамы» эти прозвали его «херувимчиком».

Службу Берсенев нес ревностно, любил строевые занятия и учил солдат всей строевой премудрости охотно, сопровождая рассказ личным показом.

Вечера он проводил то в полковом собрании, то у кого либо из полковых товарищей, изредка посещал единственный в городке кинематограф или заезжие цирк и театральные гастроли. Нередко проводил вечера за книгой.

Вся «квартира» Берсенева состояла из одной большой комнаты, разделенной деревянными перегородками, не доходившими до потолка, на три части: переднюю, комнату, которая была одновременно и гостинной, и кабинетом и столовой, и маленькую полутемную спальню. Тем не менее он устроился уютно, в особенности вечером когда денщик закрывал шторами окна и зажигал лампу, прикрытую шелковым абажуром.

К своему денщику Степану Кузьменко Берсенев относился ласково и доброжелательно, за это тот платил своему офицеру самой искренней привязанностью. Подшучивать над денщиком он не любил и его как то коробило, когда подпоручик Рымкевич, вовсе не говоривший по французски, требовал, чтобы денщик отвечал ему «Уй, мон льетенан»..., или как поручик Бакрадзе подразнивал своего денщика-татарина, называя его почему то «татарская лопатка», на что тот, к удовольствию Бакрадзе, отвечал: «а ты-русский лопатка ...».

Часто в собрании устраивались вечера, на которых в качестве исполнителей выступали, как говорили злые языки, не «любители» а «губители» сценического искусства. Устраивались и домашние концерты, на которых неизменно выступали немолодой уже артиллерийский подполковник и одна из полковых дам, обладавшая дородной фигурой и довольно красивым колоратурным сопрано. Выходя на эстраду, подполковник снимал своего Владимира 4 ст. и зажимал его в кулаке, затем, обратясь к старшему из присутствующих начальников, он небольшим, надтреснутым тенорком «докладывал» самые чувствительные романсы: Любительские спектакли имели успех, на них создавалась какая то особая атмосфера, благоприятствовавшая флирту и молодежь веселилась от души...

Ежегодно Берсенев уезжал то в свое родное именье, то в свой уездный город, где родители жили зимой. Отец его-штабс-ротмистр в отставке много лет состоял членом уездной управы. Берсеневка была небольшим именьем, которым Берсеневы владели более 200 лет. Когда то была богатым владением, но, как многие подобные усадьбы, его владельцы обеднели. Однако и теперь окрестные крестьяне говорили: «Все мы, как есть, берсеневские»...

Как то Берсеневу удалось получить отпуск и приехать домой на Страстной Неделе. Дома он застал брата, артиллерийского юнкера и обеих сестер-институток. Зажили дружно и весело... Братья и сестры очень любили друг друга.

Однажды в церкви старшая сестра познакомила Берсенева со своей подругой Нелли Колтовской. Хрупкая блондинка с темными соболиными бровями и чудным синими глазами, Нелли сразу покорила сердце Берсенева. Она должна была через год кончить институт. Колтовские жили в своем именьи верстах в 45 от Берсеневки...

Отпуск пролетел «как мечта, как сон» — так вспоминал о нем Берсенев, который уехал в полк необъявленным официально женихом.

В полку жизнь потекла обычной чередой. Быстро прошел год, Нелли окончила институт и с согласия родителей состоялась официальная помолвка. Жизнь Берсенева окрасилась новым молодым чувством и казалась ему еще полнее.

Полк был в лагере, когда вдруг совершенно неожиданно получил приказание немедленно вернуться на зимние квартиры. В воздухе уже давно, попахивало порохом, но большинство думало, что на этот раз все обойдется, как обошлось года два тому назад. Однако события развернулись иначе. Последовала всеобщая мобилизация, объявление войны и спешное выступление в поход.

В первых боях Берсенев крепко держал себя в руках, подавляя силою воли чувство страха. В душе он горячо молился, чтобы его не изувечило. Больше всего боялся он остаться калекой.

Однажды с рассветом неприятель открыл по позиции Н-ского полка сильный артиллерийский и ружейный огонь. Сменивший раненого командира роты, Берсенев вступил в ея командование. Рота пошла в атаку на лес, занятый неприятелем.

Около Берсенева падали люди и подбегая к лесу, он почувствовал сильный удар по ноге. Напрягая силы, он заставил себя проползти вперед. Вдруг он почувствовал сильный удар в грудь и потерял сознание.

Когда он пришел в себя, он понял, что лежит на соломе. Около него хлопотали фельдшер и санитар. Вдруг до него донеслись слова: «Офицера не трогать. Он и часа не проживет».

Это были последние слова, которые он слышал на этом свете...

А. К.-ъ.

Редакция помещает этот рассказ нашего старого сотрудника, как обычную историю жизни молодого офицера, одного из тех, кто защищал российские рубежи с надеждой на спасение и славу Отечества. Судьба оказалась для них жестокой.

ПАМЯТНЫЕ ОТКРЫТКИ.

Объединение Кадет-Княжеконстантиновцев в Бельгии выпустило открытки с видом Памятника Русским Воинам, павшим на Македонском Фронте в 1916-17 гг. Открытки прекрасно исполнены в красках. Весь чистый доход пойдет на содержание сохраняющегося памятника. Стоимость открытки 10 б. фр. (I фр. Франк). Стоимость пересылки-в странах Бенелюкса 0,50 бельг. сантимов, в других странах — 1 бельг. франк. Выписывать можно через «Часовой».

ПРИКАЗ
Русскому Обще-Воинскому Союзу
№ 58

г. Париж 15-го марта 1964 г.

1

В текущемъ году исполняется пятьдесят лет со дня начала I-й Мировой войны.

Главное Правление Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов приняло на себя задачу достойно отметить эту знаменательную дату изданием особого номера ежегодно издающегося «Русского Инвалида», всемерно уширив его программу и привлекая к сотрудничеству в этом номере наиболее известных военных авторов находящихся в составе русской военной эмиграции. Этот юбилейный номер уже разрабатывается и выйдет в свет во второй половине апреля с.г.

Задача, принятая на себя братями Военными Инвалидами, сопряжена с крупными расходами, потребными для уширенного издания юбилейного номера денег, и потому Инвалидам нужна материальная помощь для выполнения ими этой задачи.

Я знаком с программой издающегося номера газеты и с составом авторов тех статей, которые намечены к опубликованию в нем. Считаю, что организации и отдельные чины Русского Обще-Воинского Союза нравственно обязаны поддержать Инвалидов и помочь им в выполнении этой задачи и потому призываю всех чинов Союза широко распространить выходящую в апреле газету в среде русской, в особенности — военной эмиграции и тем способствовать как самому празднованию знаменательного юбилея и в то же время помочь Инвалидам преодолеть материальные трудности, которые легли на их Главное Правление.

Юбилейный номер, который намечено уширить до двадцати страниц, вероятно будет стоить только четыреста старых франков.

2.

Наш Русский Обще-Воинский Союз отметит юбилейную дату начала I-й Мировой войны, сопряженную с последующими печальными датами для судеб нашей многострадальной Родины участием в церковных службах, которые будут организованы русской военной эмиграцией в юбилейные дни.

Начальник Союза — Генерального Штаба — Генерал-Майор Л а м п е.

Верно:

Начальник Канцелярии В. Попов.

ГРАНИ:

Вышел из печати № 54 журнала литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ». Содержание: Валерий Тарсис-Веселенькая жизнь, Алексей Бердников-Портрет (Поэма). Русские поэты и прозаики Австралии (Клавдия Пестрово, Михаил Волин, Андрей Кривицкий, Маргарита Дьяконова). Литературная критика: Д. Бург-Партия и писатели. В. Завалишин-Повесть о «мертвых домах» и сов. крестьянстве. Н. Еленев — Пути русского эстетического индивидуализма. К. Исперс-Философская автобиография. Сергей Левицкий-Силуэты русских мыслителей. Библиография.

С. П. МЕЛЬГУНОВ
Воспоминания и Дневники.
Выпуски I и II. Париж. 1964 г.

Русская эмиграция еще раз вспомнит о замечательном общественно-политическом деятеле нашего зарубежья, Сергее Петровиче Мельгунове, авторе исключительно ценных и подкупающих своей беспристрастностью и документальной обоснованностью исторических трудов о российском лихолетьи. Вдова покойного Сергея Петровича выпустила два тома его воспоминаний и дневников.

Большая часть этих воспоминаний набросана в тюрьмах ВЧК, частым сидельцем которых был Сергей Петрович. Пять раз его арестовывали с неизбежными обысками и с предъявлением самых нелепых обвинений. Но в начале двадцатых годов, несмотря на зверские расправы и начавшийся красный террор, в некоторых тюрьмах еще сохранялись порядки царского времени и С. П. Мельгунову удалось добиться разрешения иметь бумагу, перья и чернила-это и позволило ему оставить потомству любопытные записки.

Первая часть Воспоминаний повествует о детстве, отрочестве и юности автора в безмятежное время старой, довоенной России. Закончив свое образование С. П. пожертвовал своей педагогической работой для журналистики и общественно-политической деятельности. Как и многие другие люди его взглядов, считая обреченным старый порядок, он не ожидал тех бездарности и безволия, которые проявило Временное правительство. Впечатления его были «самые безотрадные», как записывает с его слов в своем дневнике его вдова. А дальше грубо вырванная большевиками власть и откровенные признания большевицких руководителей о том, что к октябрьской революции примазалось до 80 % мошенников и бандитов.

И в советских тюрьмах происходило «трогательное» объединение сановников царского режима и либерально-революционных деятелей.

Интересны воспоминания о дореволюционной печати, о Толстом, о Бурцеве, впечатления о большевицком «правосудии»...

Что же касается дневника, который вел С. П. Мельгунов во время войны 1914-17 гг., то, по совести, он производит несколько сумбурное впечатление. Он заполнен передачей слухов и новостей, часто весьма и весьма неправдоподобных и во всяком случае сильно преувеличенных. Обвинять автора дневника нельзя —в те времена, — мы это помним, — вся Россия жила подобными слухами и С. П. только их регистрировал, иногда, может быть, предвзято. Но передавать их через полвека после российской разрухи, требующей всесторонней «переоценки ценностей», по нашему мнению, и во всяком случае без красного карандаша, не следовало бы.

Но этот невольный изъян не умаляет интереса книг и, повторяем, мы рады почтить память Сергея Петровича, одного из честнейших и благороднейших эмигрантских политических деятелей.

В. О.

Поступили для ОТЗЫВА:

Абрам Терц. Любимов. Вашингтон 1964 (с предисловием Бориса Филиппова).
Борис Филиппов. Кочевья. Вашингтон 1964 (рассказы).
Анджей Ставар. Избранные етатьи о марксизме (с предисловием Георгия Петрова). Хайатевилль, 1964.
Вестник Первопоходника. № 29 Лос-Анжелес.

АЛЛА ЦИВЧИНСКАЯ. ПОВЕСТЬ-ВОСПОМИНАНИЯ О НИКОЛАЕ ЗЕРОВЕ. С украинского Перевод автора с предисловием В. Завалишина. Цена 1 дол. 50 ц. Пересылка 15 ц. Склад издания:

G. Shevtoff
Book Ag. 1675 Bryant Ave, Art 1 F - New York 60.

Это скорбная повесть о пережитом в России страшном времени чисток и репрессий. Трагедия крупного ученого и поэта Николая Зерова, преследуемого, а потом уничтоженного большевицкими палачами, развертывается на фоне трогательного платонического обожания его молодой девушкой — идеалисткой, прибывшей из провинции в Киев.

«Все изложенное (в книге) происходило перед глазами автора», как сам автор сообщает в своем вступлении в повесть. Это еще более увеличивает ценность этой книжки, как подлинно исторического свидетельства о тех жутких годах ужаса и произвола, который царил на всем пространстве российской земли.

Перевод с малороссийского на русский язык отличный.

● Исходя из политических целей, коммунистическая пропаганда стремится опорочить, очернить прошлое России и расхвалить успехи и достижения советской власти. В частности, она создала и неустанно повторяет миф о дереволюционной России, как «стране темной и неграмотной».

Однако, уровень грамотности населения повышался очень быстрыми в России темпами.

Средний уровень грамотности населения от переписи 1897 года до революции 1917 года возрос от 28 % до 64 %. За два десятилетия уровень грамотности народа повысился в 2,3 раза.

А за период — от 1859 до 1917 года, за шесть десятилетий — уровень грамотности населения России повысился от 7 % до 64 %, или в 9 раз. Крестьянство повысило уровень своей грамотности от 1 % в 1859 году до 60 % в 1917 году, то есть за 60 лет в 60 раз.

Таких быстрых темпов развития грамотности Россия не знала раньше до эпохи великих реформ. Таких темпов не было и после революции 1917 г.

Такие гигантские темпы развития грамотности едва ли были известны какой-либо другой стране в мире. Путь от неграмотности к двум третям грамотности Россия проделала за 60 лет. Другим странам для этого понадобилось одно - два столетия.

(По статье доц. Т.К. Чугунова в «Русской Мысли»).

● Один из членов революционного правительства Занзибара, «фельдмаршал» ДЖОН ОКЕЛЛО заявил в Дар-Эс-Саламе, что правительство запретило ему дальнейшую деятельность на Занзибаре и выслало из страны. Окелло намерен вернуться на свою родину Уганду и снова стать каменщиком.

Говоря о перевороте на Занзибаре, «фельдмаршал» заявил, что в это время было убито 12.000 «врагов народа», тогда как среди его «солдат» потери составили только девять человек.

● По сообщению из ПРАГИ, в этом году в чехословацкой армии будут произведены некоторые изменения в форме одежды для военнослужащих. В частности, зеленый цвет одежды будет заменен цветом хаки.

Существующая в данное время форма одежды чехословацкой армии очень схожа с формой советской армии. Новая форма сходна с формой старой чехословацкой армии.

Политический Отдел.

НОВАЯ ПРИМАНКА СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

Казалось бы, плачевное и трагическое положение церкви, ея служителей и верующих в Советском Союзе должно было известно всем. Но в иностранных, и даже церковных кругах, и что еще удивительнее, в зарубежных кругах, находится не мало наивных людей, восторгающихся сближению западных церквей с церковью, находящейся в плену у коммунистов.

Иерархи из Сов. Союза едут в Ватикан, в Дели,, на Родос, где проповедуют единение церквей и всеобщее и полное разоружение ,повествуя о высоком призвании церкви в деле «мира во всем мире», возможном только на основе мирного сосуществования атеистов-коммунистов с христианами... Эти медоточивые речи оказывают большое влияние на представителей «Мирового Союза Церквей».

О двух подобных псалмопевцах этой организации мы рассказали в № 452 «Часового». Не успели отзвучать последние строки этих кантат, как в паломничество в СССР отправились уже пиллигримы рангом повыше.

В то время, когда ЦК КПСС принимал очередное постановление «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения, в Одессе заседал Исполнительный Комитет Мирового Союза Церквей. Закончив заседания, участники съезда отправились в паломничество по оскверненным коммунистическими владыками русским святым местам-Киев, Псков, Новгород, Загорск, Москва. Из их заявлений советским корреспондентам для заграницы мы знаем, что они восторгались соборами в Пскове и Новгороде, не замечая, что стоят в церквях, превращенных в музеи.

Думали ли когда нибудь эти святые отцы, что им придется стать статистами в советском пропагандном фильме... Пожалуй, не думали — а стали... Сообщило нам об этом с радостью советское агентство печати ТАСС — 14-го марта за № 5-16. Приведем текст дословно :

— «Золотой юбилей» — таково название фильма, посвященного торжествам 50 летия служения московского патриарха Алексия в сане епископа. В фильме, выпущенном московскими кинодокументалистами увидят себя гости московской патриархии, приезжавшие в СССР на празднества из разных стран. Они засняты во время бесед с патриархом Алексием в его резиденции, на торжественном юбилейном собрании в Троицко-Сергиевой Лавре под Москвой, на богослужениях в соборах Москвы, Загорска, Ленинграда, при посещении достопримечательных мест в столице и других советских городах. На киноленте запечатлен московский патриарх Алексий-старейший деятель русской православной церкви, неутомимый попобник мира.

В ответной речи на приветствия представителей зарубежных церквей, патриарх говорит, что видит первоочередной задачей христианства *) «борьбу за прекращение испытаний страшного и опаснейшего ядерного оружия». — «Мир на земле, мир между народами, тот, который отстаивают все благоразумные люди, — подчеркивает патриарх, — означает мир без войны, в условиях мирного сосуществования и международного сотрудничества». Кинофильм о юбилее, по просьбе деятелей иностранных христианских церквей, будет дублирован на английском, французском и немецком языках».

В ближайшем будущем фильм пойдет по экранам еще свободного мира.

«Святые отцы» иностранных христианских церквей, участвуя статистами в пропагандных советских фильмах, должны знать, что они помогают лжи коммунистического режима. Ибо показанный заграницей (и запрещенный в СССР) фильм о патриаршем юбилее произведет на иностранцев впечатление, что в порабощенной России религия пользуется не только свободой, но и уважением «властей придержащих». А в то время, когда наивные иностранцы будут апплодировать кинокартине, советская власть будет продолжать дьявольскую кампанию, сводящуюся к полному уничтожению религии.

Вся советская пресса полна статей, требующих «растить ВОИНСТВУЮЩИХ АТЕИСТОВ и дать учителям ясные и четкие рекомендации о том, как лучше организовать антирелигиозную работу в школе».

Долг российских патриотов, долг нашего зарубежного духовенства разъяснять широко и неустанно, что смонтированный в СССР фильм патриаршего юбилея несет на себе штемпель Гороховой улицы и выпущен за границу с целью нового обмана Свободного мира.

А. Граде.

---

*) Прим. : И ни слова о спасении православной церкви и о противодействии материализму и атеизму.

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ СО СЦЕНЫ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА

(Из венгерской газеты «Немзетёр», Мюнхен, и нем газ. «Hoffnung für Jedermann» дек. 1963 г.)

Московский Государственный Театр выбрал для пропагандной постановки новую пьесу, которая должна была идти на его сцене в течение всего сезона ; в летние месяцы предполагалось показать её в главных городах провинции. Вещь эта называлась «Христос во фраке» и считалась ударным номером атеистической пропаганды, представляя собою грубую сатиру на Христа, религию и священнослужителей. Для исполнения главной роли был назначен известный артист Москвы, Александр Ростовцев. Но после первого же представления пьеса была снята с репертуара, а имя Ростовцева бесследно исчезло с афиш. Недавно нам удалось узнать, что произошло во время первого представления пьесы.

В вечер премьеры зал был битком набит. С первого же акта предполагалось смешить публику грубыми шутками над всем, что касается веры.

Взвился занавес. Сцена представляла собой алтарь православного храма ; громадный крест был сооружен из пустых водочных и пивных бутылок ; на самом престоле валялись битые рюмки, стаканы и бутылки ; выглядело, как в кабаке последнего разряда, в предутренний час. Толстые и неопрятные монахи и священники плясали вокруг престола, а накрашенные монахини пили водку и предлагали её присутствовавшим. С другой стороны шла карточная игра и слышалась площадная брань . . .

Главное действующее лицо, Христос, роль Которого исполнял Александр Ростовцев, появился только во втором акте. В белом одеянии, с Еван-

КОНФЕДЕРАЦИЯ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ

Дипломатическое паломничество Папы Павла VI в Святую Землю мы можем рассматривать в двух аспектах : объединение (но не соединение) церквей, как таковое, а также и как наличие этого объединения пред лицом Коминтерна. Конечно, необходимо констатировать, в двадцатом веке это объединение стало возможным : если теперь, как никогда, процветают политичесекие фанатизмы с их агрессивными доктринами, превратившимися в догматы, то прежние религиозные фанатизмы почти что выветрились, после того как погасли костры Инквизиции, прекратились организованные резни еретиков, а на ведьм и колдунов никто более не стал обращать внимания, Сегодня, в дни намечающегося примирения между западным римским католичеством и восточным православием, католичество находится в весьма выгодных моральных и матерьяльных условиях по сравнению с Восточной церковью, — оно гонимо только за железным занавесом. И действительно, чего только не претерпела Восточная церковь за свое семнадцативековое существование ! Нашествия варваров в первые века христианства, порой до основания истреблявшие христианскую религию ; нашествие на Россию « латинских » полчищ ; разгром и профанация Константинополя крестоносцами ; завоевание Византии турками и набеги сарацин ; реформы Петра Великого до основания потрясшие нашу православную церковь ; и, наконец страшные гонения в СССР именно на наше русское православие. Использование Коминтерном русской православной церкви, в ее пропагандном аспекте для просвещенного Запада, является действом совершенно апокалипсического порядка, смущая умы и сердца людей в соблазнительной мешанине преподнося божеское и сатанинское.

Конечно, мы не можем не приветствовать намеченное примирение, но надо не предаваться слишком оптимистическим иллюзиям : фанатизм « латинян » еще не окончательно изжит, а потому очень трудно сказать, насколько они смогут обуздать свою нетерпимость и агрессивность в отношении инаковерующих. В то время как Католицизм представляет собою единую абсолютную монархию, пользующуся небывалым международным престижем и Папа является сувереном Ватикана со всеми вытекающими из этого дипломатическими последствиями, Православие разделено на несколько патриархатов, причем автокефальные православные церкви в СССР и в странах-сателлитах подвергаются дискредитациями, запрещениям и гонениям. Но в Писании сказано : « Да будет едина церковь и един пастырь » Можно ли этого достигнуть вследствие, может быть, предстоящих переговоров об объединении католичества и православия ? С нашей российской точки зрения, т.е. антикоминтерновской, объединение церквей как никогда более желательно и актуально, когда воинствующий атеизм вооружен уже атомным оружием. К сожалению, переговоры могут затянуться на неопределенное время когда будет поставлен вопрос о « едином пастыре », а, как известно, промедление времени смерти безвозвратной подобно. А потому нам кажется, что самым возможным, а следовательно и быстрым решением проблемы объединения церквей было бы установление коллективного « единого пастыря », т.е. Собора возглавителей католической и православных церквей, — папы римского, восточных православных патриархов и представителей зарубежного русского православного духовенства. Так, выражаясь современным политическим языком, было бы установлено « коллегиальное » руководство объединенных церквей и, разумеется, совершенно на равных началах, причем догматы, обрядность и автономия договаривающихся сторон не подлежали бы ни малейшим изменениям. Может быть такая точка зрения и встретит возражения среди приверженцев канонической стороны предстоящего объединения, но, повторяем, пред лицом Коминтерна надо спешить, чтобы вообще не оказаться перед разбитым корытом всех без исключения религий мира, как христианских, так и не христианских. Что же, в частности, сможет выиграть православие от осуществления такой « Конфедерации Церквей » ? Потерять православие ничего не сможет, а выиграть — всё. Самый факт « коллективного единого пастыря », т.е. общий фронт католичества и православия, послужит притягательным центром для православных церквей даст им веру и надежду, что и для них неминуемо наступит желанный част религиозной свободы, что по существу уже явится ударом по советскому атеизму. Верующие. гонимые в этих странах, да и православные сущие за рубежом, почувствуют, что времена равнодушия к гонению нашей православной церкви, а то даже и злорадства ее несчастиям, кончились безвозвратно ; что объединенные силы веры образовали наконец общий фронт перед воинствующим безбожием, что, несомненно, ускорит освобождение от коммунизма нашей многострадальной родины, а, следовательно, и уничтожение идеи и практики мировой коммунистической революции.

Николай Кремнев.

гелием в руках, он вышел на авансцену. По ходу действия он должен был прочесть две Заповеди Блаженства, а потом, захлопнув с шумом Евангелие, швырнуть свое белое одеяние, потребовать фрак и цилиндр и присоединиться к общему бесчинству.

Но произошло нечто совсем иное . . .

Проникновенным и ясным голосом начал читать артист Нагорную Проповедь :

« Блаженны нищие духом ибо их есть Царство Небесное », « Блаженны плачущие, ибо они утешатся » . . . Теперь, по роли, он должен был бросить Евангелие и одеяние и громко потребовать фрак и цилиндр, но вместо этóго Ростовцев тихо и задушевно, с глубоким чувством продолжает читать : « Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят » . . .

Суфлер, бледный и испуганный пытается подать правильные слова из своей будки ; в зале царит гробовое молчание, никто не шелохнется внимая несущимся со сцены потрясающим словам: « Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся » . . .

И так до самого конца Нагорной Проповеди. Потом артист на мгновение замолк и после этого в мертвой тишине зрительного зала прозвучали его последние слова : « Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствие Твое » . . .

Потрясенные и бледные, зрители молчат, как зачарованные . . . никто не протестует . . . Все сознают, что произошло нечто необычайное, исключительное, грандиозное.

И театр, и артисты и сцена — все исчезло : будто Сам вновь воскресший Христос обратился с проповедью к людям и они жадно внимали Его словам, как некогда на откосе горы.

ИТАЛЬЯНСКИЕ КОММУНИСТЫ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

В противоположность и опровержение тем сведениям, которые теперь часто появляются на страницах иностранной и отнюд не коммунистической печати и идущих со стороны лиц, совершивших туристическую или деловую поездну в СССР и в которых они описыват все, что они там видели, а вернее, что им разрешили видеть, если не в радужных, то во всяком случае, в весьма благоприятных и желательных для сов. власти красках, но явно искажающих советскую дествительность, полезно привести содержание статьи одного бельгийского корреспондента из Рима, помещенную газ. «Либр Бельжик» 19/2 с. г. под инициалами С.С. В этой статье даются показания совершенно иного рода и идут эти показания от коммунистов, разочаровавшихся в коммунизме после их путешествия в СССР. Стаья носит название. «Путешествия искренности». Вот ея перевод:

Провинция Эмилия-процветающий итальянский район, земледельческий и промышленный. Уровень жизни населения достаточно высокий. И однако, этот район является наиболее коммунистическим в Италии.

Большинство его жителей слепо верят в коммунизм. Для них превосходство марксистской системы вне всякого сомнения. Ни преступления сталинского периода, ни ошибки и промахи советской власти, не потрясли убеждений этих коммунистов. Но, благодаря инициативе мужественного молодого промышленника из Карпи-маленького города в сердце Эмилии, у некоторых из них начали открываться глаза.

Сразу после войны городок Капри быстро индустриизировался. Заработок рабочих, в большинстве прежних земледельцев, утроился. Население живет сейчас в полном достатке. Но эти рабочие, собственники своих жилищ с электрическими установками, продолжают голосовать за коммунистов. Они говорят о Советском Союзе, как о земном рае, где царствует полная справедливость.

Утомленный слушать расхваливание страны, которую они не знают, молодой промышленник этого города, Ренато Кротти предложил в 1962 году группе своих рабочих-коммунистов отправиться на его счет в Советский Союз, чтобы там воочию констатировать реальность советской жизни. Это предложение было принято. Путешествие было совершено... В России, в Польше, в Москве, в Берлине итальянские коммунисты увидели многое. Они смотрели, фотографировали и вернулись в Италию разочарованными. Но они не захотели много рассказывать о своем опыте. Истина, тем не менее, стала известна, и просочилась в печать, поддерживаемая фотоснимками.

... Кротти в прошлом году финансировал второе путешествие итальянских коммунистов в СССР, в нем принял участие коммунальный советник, коммунист, агроном Эльдо Росси, относительно которого итальянская коммунистическая партия, во время избирательной кампании, бросила такой лозунг: «Это - человек честный и лойяльный, ему надо верить, если даже не доверяют Хрущеву и Толлиатти». По возвращении из своего путешествия, этот советник не скрывал своего разочарования и после нескольких месяцев размышления, вышел из коммунистической партии заявив: — «Я переменил идеи, я сделался свободным человеком».

Прокоммунистическая печать всячески стремилась умалить поступок этого советника. Но он был слишком известен и уважаемым в Эмилии и коммунистические пропагандисты растерялись. Росси публично заявил: — «Я, наконец понял. Берлинская стена мне открыла глаза. Это-ужасающая реальность. Если бы население Германской Демократической Республики могло выразить свою волю свободными выборами, оно всеми своими силами отбросило бы коммунистический режим. Я видел в СССР неслыханные вещи: целые семьи живут в комнате в 25 квадратных метров. Большие отели дурно содержатся, самые большие магазины в Москве имеют жалкий вид...».

Рассказы о втором путешеотви, организованном Кротти, полны впечатлений, схваченных «на лету», горьких признаний открытого сердца о мифе, созданном коммунистической пропагандой.

Многие коммунисты честно сознались в своих заблуждениях. Одна работница-коммунистка, участвовавшая во втором путешествии, призналась, что она была потрясена при виде советских женщин, исполняющих изнурительные работы за голодный заработок. Другая работница заявила: — «Во время путешествия я никогда не видела ни одной счастливой женщины. Все они имели удрученный вид»... Анжело Сола, мэр коммунист коммуны Финале-Эмилия, заявил: — «Сравнение между двумя Германиями невозможно: положительний вид Западной Германии столь же очевиден, как отрицательный Германии Восточной, контролируемой Советами»... — Третье путешествие «искренности» в стадии организации. Караван будет включать, как рабочих, так и коммунистов-интеллигентов из разных районов Италии».

Комментария к этой статье не требуется. Одно печально, что всех «Фомневерных» не убедить и в СССР не повезешь, для выправления мозгов. Но самая идея посылать обманутых и ослепленных коммунистической пропагандой людей в Советскую Мекку, замечательна и должна привѣтствоваться, как одно из самых радикальных средств против коммунистической советской лжи и заразы.

А. Дисский

БРЮССЕЛЬ
Доклад Г. А. Рара

Г. А. Рар сделал 10 апреля в Брюсселе исключительно ценный и насыщенный многими неизвестными данными доклад о положении Православной Церкви в Советском Союзе. «Плененная церковь-страдалица «продолжает бороться за свое существование, несмотря на поистине сатанинские преследования советской власти.

Г. А. Рар не бросает Московской Патриархии обвинения в умышленном способствовании уничтожению церкви, но считает ее заложницей комм. власти, которой пока выгодно сохранять церковную иерархию и какое то количество» показательных» монастырей...

Русская эмиграция может помочь российской плененной церкви, привлекая внимание иностранных церковных кругов и, вообще, иностранцев на совершаюшееся злодеяние сов. власти, участием в составлении радио-передач на эту тему, которые уже передаются и будут передаваться и дальше независимыми эмигрантским радио-станциями. Наконец, участием в издании учебников Закона Божия карманного формата, которые легко будет тем или иным способом перебрасывать в подъяремную Россию. Г. А. Рар полагает, что образованная уже группа «Православного Дела» могла бы взять на себя эту инициативу.

Доклад Г. А. Рара, прочитанный в аудитории, где были и представители эмигрантской молодежи, был живо воспринят и вызвал оживленный обмен мнений.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

В эти месяцы, март-май 1964 года исполняется 20 летняя годовщина чудовищного преступления советской власти-организованного ею ГЕНОСИДА на всей территории Советского Союза.

Целые народности были насильственно перевезены с их родных мест в Среднюю Азию и Сибирь. Главная организация этого планетарного геносида была поручена опытному чекисту, « генералу » Серову.

Не взирая на возраст, пол, состояние здоровья, людей изгоняли из их родных городов и сел, загоняли в холодные товарные вагоны, без права взять с собой какие либо вещи и, как скот, везли в неизвестном направлении.

На 20-м съезде КПСС сам Хрущев признался, что « в марта 1944 года были полностью высланы чеченский и ингушеский народы, а Чечено-Ингушеская автономная республика была полностью ликвидирована ».

Таким же образом было ликвидировано население балкарское, карачаевское, калмыцкое, крымские татары, немцы Поволжья . . .

Значительное число населения прибалтийских стран постигла такая же судьба. Равно как и некоторую часть населения нынешней Западной Украины.

Большая часть этих несчастных людей погибла в дороге и оставила свои кости в невыносимых условиях жизни в чужих краях.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9-1-1957 года Чечено-Ингушеская республика была « восстановлена », но чеченцы и ингуши получали разрешение вернуться в свои края, при условия формального отказа от всех претензий на принадлежавшее им имущество. Вернувшиеся нашли свои города и аулы заселенными новыми переселенцами. Решительно никакого возмещения убытков эти люди не получили.

Что касается других высланных из краев, то до сих пор нет никаких сведений об их возвращении на родные места.

Прошло II лет со дня смерти кровавого деспота, преступления которого непрестанно продолжают разоблачаться. Однако, никаких мер к исправлению этих злодеянии к возмездию за их совершение, к удовлетворению насущных нужд их жертв, не предпринимается.

Стоит ли еще раз говорить о том, что деспотический режим продолжает во многом оставаться таким же, каким он был и при Сталине . . .

АГОНИЯ В СТАВКЕ ГИТЛЕРА

« Перед концом в ставке Гитлера » — отрывок из записок неизвестного офицера германского генерального штаба — свидетеля последних дней гитлеровской ставки. Записки публикуются с сокращениями в переводе с сокращениями в переводе из « Дневника Верховного главнокомандования германских вооруженных сил 1940-1945 гг. », изданного в Западной Германии.

Как известно, у Гитлера был весьма странный распорядок дня. Обычно он спал в первой половине дня вплоть до обеда. В 16 часов начиналось оперативное совещание. На нем он заслушивал доклады начальника штаба оперативного руководства вооруженными силами, начальника генерального штаба сухопутных войск, начальника генерального штаба военно — воздушных сил и главнокомандующего военно-морскими силами о событиях, происшедших за последние 24 часа. В этих совещаниях, проводившихся в рабочем бомбоубежище в саду имперской канцелярии, всегда принимало участие большое количество людей, многим из которых фактически нечего было там делать.

В небольшом помещении с трудом можно было найти место, присутствующие, стеснившись, стояли вокруг стола с оперативной картой, за которым сидел только Гитлер, и поодаль несколько стенографисты.

Постоянное хождение и разговоры, ведшиеся в задних рядах вполголоса, часто мешали работе, но Гитлер, как правило, не возражал против этого. Заслушав доклады, он сообщал свои решения относительно следующего дня. При этом он лишь иногда прислушивался к предложениям генералов. Как правило, еще до начала оперативного совещания у него было свое сложившееся мнение, а, может быть, он принимал окончательное решение еще в первой половине дня на основании докладов своих адъютантов и переговоров с Борманном, Бургдорфом и Фегелейном. Иногда, когда в результате какого нибудь непредвиденного события в самый последний момент обстановка изменялась, начиналась длительная, более свободная дискуссия, в которой, кроме главнокомандующего и начальников генеральных штабов, активное участие принимал и Борманн, но дискуссия в большинстве случаев заканчивалась все же утверждением уже принятых решений. Эти решения передавались обычно между 18 и 19 часами сопровождающими офицерами по телефону начальникам оперативных отделов штаба верховного главнокомандования вооруженных сил, генерального штаба сухопутных войск, военно — морского флота и военно — воздушных сил, которые разрабатывали соответствующие приказы и рассылали их командующим группами армий и т. д.

Получив вечерние донесения, подводящие итог событиям дня, начальник группы управления или оперативного отдела или какой нибудь ведущий офицер этого отдела направлялся еще раз в полночь в Берлин, для того чтобы лично доложить Гитлеру итоговые донесения за истекшие сутки. Часто Гитлер выслушивал донесения до 3 часов утра.

В конце марта 1945 года я первый раз присутствовал на оперативном совещани. При входе в бомбоубежище, расположенное в саду имперской канцелярии, у меня отобрали пистолет, что очень меня шокировало. Больше того, меня подвергли обыску, корректному и вежливому, но, на мой взляд, все же унизительному, а также просмотрели мою папку. Это была мера предосторожности, свидетельствовавшая о том, насколько накаленной была атмосфера недоверия в окружении « фюрера ». Я вряд ли в состоянии описать эту атмосферу. Дух угодничества, нервозности и фальши подавлял каждого не только морально, но и вызывал в нем физическое отвращение. Ничто, там не было истинным, кроме страха, страха во всех его оттенках, начиная от боязни впасть в немилость « фюрера », вызвать каким либо необдуманным высказыванием его гнев и кончая животным страхом за свою жизнь в ожидании надвигающегося конца драмы. По привычке все еще сохранялись внешние формы, но и они с середины апреля начали исчезать.

Глубоко потрясенный, я наблюдал, как люди, принадлежавшие к высшему руководству, пытались скрыть свое положение полной беспомощности и безысходности, рисуя в своем воображе-

нии совершенно искаженную картину действительности, картину, лживость которой была очевидна для всех присутствовавших.

Военное искусство было низведено здесь до ремесла. Когда то превосходно действовавшая машина работала теперь рывками, поршни ее сработались, зажигание отказывало, и она с грохотом и скрежетом разваливалась по частям. Об ответственности никто не говорил. Думали ли вообще о ней ?

Перед тем как я впервые поехал в имперскую канцелярию, один старший офицер сказал мне, что я должен быть готов к тому, что увижу Гитлера совершенно другим человеком, нежели я знал его по фотографиям, документальным фильмам и прежним встречам, а именно : старую развалину. Но то, что я увидел намного превзошло мои ожидания. Раньше я видел Гитлера мельком всего два раза : в 1937 году на торжественных празднествах у памятника погибшим солдатам и в 1939 году во время парада, посвященного дню его рождения. И действительно, тот Гитлер не имел ничего общего с человеком, которому я представился 25 марта 1945 года и который устало подал мне ослабевшую, дрожащую руку.

Я увидел лишь эту развалину и не могу себе позволить высказать иное суждение о Гитлере как человеке, кроме того, которое сложилось у каждого о диктаторе на основании его действий, мероприятий и их страшных последствий. Если выразить мои впечатления кратко, то это был человек, знавший, что он проиграл игру, и не имевший больше силы скрывать это. Физически Гитлер являл собой страшную картину : он передвигался с трудом и неуклюже, выбрасывая верхнюю часть туловища вперед, волоча ноги, когда следовал из своего жилого помещения в рабочий кабинет бомбоубежища. С трудом он мог сохранять равновесие. Если его останавливали на этом коротком пути в 20-30 метров, он должен был садиться на одну из специально поставленных скамеек или держаться руками за своего собеседника.

Глаза Гитлера были налиты кровью. Хотя все предназначенные для него бумаги отпечатывались на специальных « машинках фюрера », размеры букв которых превосходили в 3 раза размеры букв обыкновенных пишущих машинок, он мог читать их лишь с помощью очень сильных очков. С уголков его губ часто стекала слюна — жалкая и отвратительная картина.

По сравнению с физическим состоянием, духовно Гитлер был еще бодр. Правда, иногда у него обнаруживались признаки утомления. Однако еще часто он демонстрировал свою достойную удивления память, которой он (главным образом, это касается цифровых и технических данных) все время поражал окружавших его лиц, в результате чего его аргументы приобретали убедительность, их трудно было опровергнуть.

Резкой противоположностью его способности быстро оценивать положение было отсутствие гибкости мышления и упорство, с которым он придерживался однажды поставленной политической и стратегической цели. Он ни на шаг не отклонялся от пути, который себе наметил, даже тогда, когда уже все предпосылки к достижению цели переставали существовать. Он шел по этому пути, как будто бы на глаза его были надеты шоры, не оглядываясь ни налево, на направо.

С недовольством и упрямством отвергал он все попытки изобразить истинное положение вещей и доказать ему, что войска устали, что их боеспособность постоянно падает вследствие чудовищных потерь и поспешной, а потому недостаточной боевой подготовки пополнения, что нет почти никаких материальных и людских резервов — иными словами, что Германия находится накануне военного поражения. Он так запустался в той сети лжи, которой сам пытался опутать других и с успехом делал это в течение многих лет, что не в состоянии был уже из нее выбраться. У меня создалось впечатление, что он сам стал величайшей жертвой своей лжи, что эта ложь, быть может, ввела в заблуждение в первую очередь его самого. Он сам верил в количество дивизий, которые часто представляли собой одни штабы, были обозначены на карте флажками и создавали впечатление боеспособных соединений. Он сам верил в чудо — оружие, потому что хотел в него верить. В каждом военном неуспехе он видел предательство военачальников, их позорную несостоятельность, трусость войск, потому что не хотел верить в то, что духовные и физические силы войск перенапряжены.

Когда в ночь с 20 на 21 апреля я докладывал Гитлеру о прорыве советских войск в районе Котбуса, который привел к крушению Восточного фронта и окружению Берлина, я находился с ним — это было единственный раз — один на один. За несколько часов до этого Гитлер принял решение перенести свою ставку, в так называемую « Альпийскую крепость » т. е. в район Берхтесгадена и южнее. Но она существовала только на бумаге. Кроме создания нескольких тыловых органов, ничего не было приготовлено для обороны этого « редута ». Приказ о переводе высших штабов в Альпы привел к тому, что этой ночью все, кто находился в имперской канцелярии и обычно проявлял интерес к оперативным совещаниям, были заняты упаковкой и погрузкой своего многочисленного багажа. Даже стенографист не явился. Пришлось специально вызвать секретаршу, чтобы застенографировать мой доклад. Гитлер внимательно слушал полные трагизма донесения, но снова не нашел иного объяснения успеху советских войск, кроме слова « предательство ».

— Мой фюрер, — спросил я, — вы так много говорите о предательстве военного командования и войск. Верите ли вы, что действительно совершается так много предательства ?

Гитлер бросил на меня нечто вроде сочувствующего взгляда, выражая тем самым, что только дурак может задать такой глупый вопрос, и сказал :

— Все неуспехи на Востоке объясняются только предательством . . .

В эти дни он все время стремился убедить свое окружение в том, что американцы и англичане не оставят его в беде (дословно !) как первого защитника западной культуры и цивилизации от восточных варваров, что они предложат ему перемирие, чтобы он успешно мог продолжать борьбу, против советов. Больше того, они окажут ему в этой борьбе даже материальную помощь. Когда было получено известие о смерти Рузвельта, в « бункере фюрера » эти настроения перешли даже в уверенность, что война с Западом окончена. Проводились исторические параллели со смертью Елизаветы, которая дала возможность Фридриху II избежать неблагоприятного исхода Семилетней войны. Стремление Гитлера сравнивать себя с Фридрихом Великим, вероятно, сыграло здесь некоторую роль.

В ночь с 20 на 21 я собирался уже покинуть помещение для оперативных совещаний. В этот момент посланник Хевель из министерства иностранных дел просунул голову в дверь и спросил :

— Мой фюрер, есть ли у вас для меня какие либо приказания ?

Когда Гитлер ответил, что приказаний не будет, Хевель сказал :

— Мой фюрер, сейчас без пяти секунд 12 часов. Если вы намерены еще достичь чего либо с помощью политики, то позже этого уже ничего невозможно будет сделать.

Тихим, совершенно изменившимся голосом Гитлер ответил, медленно покидая помещение и с трудом волоча за собой ноги :

— Политика ? Большие я политикой не занимаюсь. Она мне опротивела. Когда я буду мертв, вам много придется заниматься политикой.

В его голосе слышалось глубокое разочарование, сознание того, что человек все проиграл. Эти слова, этот голос заставили меня содрогнуться.

« Больше я не занимаюсь политикой » — он уже в течение многих лет не занимался ею, все поставив на одну карту, на военную. Быть может, политика была « противна » ему уже в течение ряда лет, потому что он знал, какую жалкую роль играл он в ней по сравнению с Черчилем, Рузвельтом, Сталиным, знал, что он, как полностью обанкротившийся человек, станет посмешищем всего мира. Не страшился ли он настолько этой судьбы, что видел лишь один путь к ведению переговоров — в качестве военного победителя в лучах славы, которые скрывают все его слабости ? Понимал ли Гитлер несоответствие между тем, чем он был и действительности, и тем, кем он хотел быть ? Или он предпочитал войти в мировую историю лучше как величайший преступник всех времен, нежели допустить, чтобы над ним повсюду смеялись ?

(« Н. Р. Слово »)

РОЗЫСК : Розыскивается Александр Михайлович БЕКЕТОВ из Харбина. Писать :

Марии Ивановне Мишура :

Tokyo, Japan, Kitaku

3 chome, 495 Fukuromasni, арт. 53-94

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый Василий Васильевич.

Из Стокгольма эстонец, полковник Вильгельм Саарсен приветствовал Вас по поводу вступления журнала « Часовой » в 1964-й год и подчеркнул его всегда справедливое и беспристрастное отношение ко всем национальностям, населявшим Россию.

Мы — советские офицеры, русские по духу и по крови, хотим присоединить здесь и наш голос. Уже многие годы мы читаем « Часовой » и видим в нем истинного носителя нашего русского духа. И хотим вас поблагодарить тоже за всегда справедливое и беспристрастное отношение к главной национальности, населяющей Россию-к нашему русскому народу.

Борясь против коммунистической власти, одинаково неприемлемой и для нас, « Часовой » никогда не оскорблял патриотического чувства нашего народа и всегда отмечал те достижения нашей страны, которые навеки останутся гордостью нашего народа.

Знакомя нас с прошлым России, оценивая беспристрастно мировую обстановку, не щадя и те силы, которые следуют сумасшедшей политике разгромленных нами нацистов, « Ч. » остается настоящим русским независимым журналом и за это мы его благодарим.

Группа советских офицеров.

ОТ РЕД. : Письмо это было получено тем же путем, которым отправляется в СССР наш журнал. Редакция глубоко тронута этим приветом наших собратьев и просит их верить, что «Часовой» до последних своих сил будет бороться за честь и свободу России, в твердой уверенности в ея скором освобождении из под ига обманывающей наш народ коммунистической власти. Коммунизм умрет, вечная Россия останется.

ГЕНЕРАЛ СЭР АЛЬФРЕД НОКС

9-3 в Виндзоре скончался на 94 году жизни генерал Британской королевской армии сэр Альфред **Нокс.** Начав свою службу в Индии, в 1911 г. полковник Нокс был назначен британским военным атташе в С. Петербург. На этом посту он оставался до конца 1917 года. Джентельмэн в лучшем смысле этого слова, генерал Нокс пользовался большим доверием Государя и показал себя искренним другом Императорской России. В 1918 году он возглавил британскую военную миссию при Верховном Правителе адмирале Колчаке, которому пытался всячески помочь. Когда совершилось чудовищное предательство адмирала Колчака, переданного, с ведома французского генерала Жанена, чешским ген. Сыровым большевикам, ген. Нокс, находившийся в то время во Владивостоке, послал резкий протест ген. Жанену и соответствующую телеграмму своему правительству. Увы, его вмешательство не помогло. Встретившись с виновниками предательства во Владивостоке, ген. Нокс отказался подать им руку. Потрясенный всем происшедшим, ген. Нокс подал в отставку и в 1924 году был избран членом Парламента.

Покойный генерал издал свою книгу « С русской армией в 1914-17 гг.». редко беспристрастную и полную симпатии и уважения к России. С начала издания «Часового», ген. Нокс был другом нашего журнала. Его приветственные статьи были напечатаны в наших юбилейных номерах. О двух встречах с ним у меня осталось самое светлое воспоминание. Это был один из редких иностранцев, который понимал всю трагедию России, зло коммунизма и всеми силами пытался убедить власть имущих в необходимости действительного сопротивления большевицкому натиску на свободный мир. В самом начале войны, в 1939 году, ген. Нокс, вместе с нашим незабвенным другом кап. I ранга Г. Е. Чаплиным, хлопотал о переезде « Часового » в Лондон, рассчитывая создать в Англии пропагандную базу для борьбы с большевизмом. Стремительное занятие Бельгии немцами разрушило этот план, к большой удаче для « Часового », ибо в условиях дальнейшего англо-советского сотрудничества, издание в Лондоне антибольшевицкого журнала было бы невозможным. До конца дней своей жизни ген. Нокс оставался другом России и русских и поддерживал связи с русскими патриотами, в частности с А. В. Байкаловым. Русские люди должны сохранить о ген. Ноксе благодарную память.

В. Орехов

● Выступая в Новом Орлеане в институте морской торговли, американский вице-адмирал ГЕНО, специалист по торговому флоту, привел некоторые сведения о росте советского торгового флота.

По его словам, в прошлом году Советский Союз разместил в различных странах мира заказы на строительство 370 торговых судов различного типа, в общей сложности эти суда способны будут перевезти одновременно четыре миллиона тонн грузов.

В эти заказы включено строительство 32 танкеров от 20 до 48 тысяч тонн водоизмещения каждый, 8 пассажирских теплоходов и 191 судно для ловли и переработки рыб. Кроме того имеются заказы на транспортные суда.

По словам адмирала, все эти новые суда помогут советскому торговому флоту стать в ближайшее время одним из мощных в мире и участвовать в международной морской торговле, производя все перевозки и обслуживание на высоком уровне в соответствии со всеми требованиями.

ОРЕЛ

(Старинные Русские Города)

Этот скромный, прежде губернский, ныне областной город Средней полосы России связан со многими представителями русской литературы. Здесь родился И. С. Тургенев и провел свою юность Н. С. Лесков Орловцами были критик Д. И. Писарев, писатель Л. Андреев, поэты А. Фет, Ф. Тютчев и А. Апухтин. Недаром Н. Лесков назвал Орел городом, «который вспоил на своих мелких водах столько русских литераторов, сколько не поставил их на пользу родины никакой другой русский город»

Точная дата основания т. Орла не установлена, однако уже в 1567 году он упоминается как крепость в Разрядах. Крепостные укрепления его были бревенчатые с двойными стенами и глухими башнями. За крепостной стеной возвышался крепостной вал, а за ним глубокий ров со вбитыми на дне острыми кольями. На территории крепости находились воеводский двор, приказная изба, каменные пороховые погреба и дома бояр, стрельцов и пушкарей.

Орловская крепость неоднократно выдерживала набеги татар, но особенно сильным было нападение их в 1571 году, когда крепость была взята и подверглась потоку и разграблению. Кроме татар, в начале 17 века, Орел был разрушен и сожжен в 1611 году одним из польско-литовских отрядов Лисовского, который четыре года спустя был разбит у Царева Брода (близь Орла) подошедшими из Москвы войсками кн. Пожарского. Однако, уже в 90-х годах 17-го века Орловская крепость была восстановлена. Как свидетельствует Собрание Государственных Грамот и договоров: «В 1636 году на старом Орловском городище поставлен был город, в нем устроены ратные и жилецкие люди».

В 1673 году сильный пожар уничтожил почти весь город. «Сгорели четыре церкви до основания шесть башен, а дворов орлян и иных городов всяких чинов людей и амбаров и кузниц двести и больше» — доносил Орловский воевода царю.

По мере того, как южная граница Московского Государства отодвигалась дальше на юг, жизнь в Орловском крае становилась спокойнее и Орел постепенно превращался сперва в ремесленно-торговый, а затем в промышленно-торговый город. В 1698 году здесь по указу Петра Великого была открыта одна из первых в России парусиновых фабрик, а на реке Оке уже в середине 17 века существовала пристань, из которой вниз по реке сплавлялось большое количество грузов: хлеба, пеньки, кож и конопляннного масла. Открытие навигации на Орловской пристани ежегодно происходило в торжественной обстановке. По пушечному залпу одна из барж, украшенная флагами и с оркестром на борту, отплывала на середину реки, за ней следовали остальные. С проведением через Орел железных дорог пристань постепенно утратила свое значение.

До начала 18 века Орел подчинялся ведомству Дворцового Приказа. В 1708 году город был причислен к Киевской губернии, а позже входил в состав Белгородской губернии как уездный город. Орлу был присвоен герб: на синем поле белый город, на воротах которого изображен черный одноглавый орел с золотой короной. С 1778 г. Орел становится губернским городом.

Говоря о прошлом города, нельзя обойти молчанием его театральную жизнь В 1815 году здесь открылся театр, ведущий свою «родословную» от крепостной труппы графа Каменского, [illegible]ая в свое время пользовалась широкой известностью. В орловском журнале «Друг россиян» за 1817 год находятся сведения о том, что за полгода театр «представил к увеселению публики» 82 пьесы, 18 опер, 15 драм, 41 комедию, 2 трагедии и 6 балетов. В 1861 году для театра было выстроено новое обширное здание, на сцене которого выступали знаменитые русские актеры, Федотова, Комиссаржевская, Давыдов, Тараханов, Москвин и др.

До революции Орел был типичным средней руки губернским городом, в зелени садов которого прятались многочисленные церкви и дворянско-купеческие особняки. Имелся ряд среднеучебных заведений, в том числе Кадетский корпус и Институт благородных девиц.

(«Россия») **Н. Скрябин.**

ОБРАЩЕНИЕ К РУССКИМ ЛЮДЯМ

Музей Русской Конницы и Других Родов Оружия в США является преемником М.Р.К., основанного в 1928 г. в Белграде, Югославия.

В течении 12-летняго существования в США, музею удалось собрать много военных экспонатов и даже уникальных памятников нашего славного прошлого, полученных буквально со всех уголков земного шара. Как, напр.: формы, оружие, снаряжение, ордена, гравюры, картины, книги и.т.п.

Интерес к музею и дальше продолжает расти, доказательством чего служит получение многих благоприятных отзывов с пожеланиями успеха в нашей дальнейшей музейной работе.

Не имея никаких источников прихода, Правление музея решило и в этом году обратиться ко всему Русскому Воинству, а также к лицам, сочувствующим нашему музейному начинанию, с просьбой помочь материально присылкой своей скромной лепты для покрытия расходов по содержанию и оборудованию музея и музейной Библиотеки.

Всякое жертвенное содействие будет принято с сердечной благодарностью. Записывайтесь и вступайте в члены Попечительного Совета!

Чеки, почтовые переводы и наличные деньги просим выписывать и посылать только на имя нашего Казначея Виталия Петровича Дробашевского, по адресу:

В. П. Дробашевский. Museum of the Russian Cavalry and other services — 349 West 86th st., New York 24, N. Y.

Председатель Попечительного Совета Музея Русской Конницы и Др. Род. Ор., **С. Н. Рясняпский.**

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышла из печати 75-ая книга «Нового Журнала» под редакцией Р. Гуля, Ю. Денике, Н. Тимашева. СОДЕРЖАНИЕ: **Ив. Бунин** — Запись. **Игорь Чинов** — Стихи. **Л. Ржевский** — Горячее дыхание. **Я. Бергер** — Стихи. **М. Иванников** — Искус. **А. Величковский** — Стихи. **И. Мацкевич** — Несознательные люди. **Г. Раевский** — Стихи. **В. Вейдле** — Бессмертная ошибка. **Странник** — Стихи. **Н. Одоевцева** — На берегах Невы. **Иван Елагин** — Стихи. **Д. Чижевский** — Что такое реализм? **Е. Замятин** — О сюжете и фабуле. **Ю. Иваск** — Волшебные звуки. ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ: **Н. Валентинов** — Шесть лет в газете ВСНХ. **Л. Дан** — Бухарин о Сталине. **Н. Микулич** — Савинков и Опперпут. **С. Сатина** — Московские Высшие Женские Курсы. ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: **С. Левицкий** — Экзистенциальный диалог. **Д. Анин** — Новая эра. **Л. Закутин** — О «третьей экономике». **Н. Шойер** — Социология Н. С. Тимашева. **Д. Чижевский** — Речь о Степуне. БИБЛИОГРАФИЯ: **Ф. Степун** — Вяч. Иванов. Свет Вечерний. **П. Ершов** — V. Alexandrova. A History of Sovjet Literature. **Т. Фесенко** — Василь Барка. Жовтий князь. **В. Завалишин** — E. Schwarz. The Dragon. **Б. Прянишников** — Ген. А. Богаевский. Воспоминания. **А. Поплюйко** — «Парнас дыбом».

Незабытые могилы

КОНЧИНА КОРОЛЯ ПАВЛА I

Король ПАВЕЛ был выдающимся человеком. К мужеству и простоте у него присоединялось также знание политических и научных проблем современности.

Он был настоящим демократом. В молодости он работал в Англии на металлургическом заводе рабочим. К греческому народу, которому он отдавал все свои силы как в годы войны, так и в период мирного строительства, король чувствовал безграничное доверие и любовь. И весь греческий народ платил ему такой же глубокой любовью. Короля ПАВЛА любили все — старики и молодежь, рабочие и крестьяне. И эта любовь народа была основой его авторитета в стране, так как по греческой конституции «вся власть исходит от народа».

Молодой король КОНСТАНТИН II принес свою присягу конституции 19-го марта.

К кончине ст. лейтенанта Н. П. Солодкова.

В прошлом номере «Часового», выражая глубокое сочувствие редакции вдове покойного нашего верного друга и сотрудника **Н. П. Солодкова** и его сыну Юрию Николаевичу, мы забыли, к сожалению, упомянуть его второго сына, Леонида Николаевича, которого также просим принять наше самое душевное соболезнование.

---

† Генерал П. С. МАХРОВ: В дополнение к некрологу в прошлом номере, сообщаем, что ген. Махров окончил Военную Академию в 1907 г., вышел на войну н-ком штаба 62-й пех. дивизии, потом был н-ком штаба 13-й пех. дивизии, затем командовал 13 Сибирским стр. полком. Нач-ком штаба Ю. — Зап. фронта был назначен в 1917 г. Во время гражд. Войны-был некоторое время, в Крыму, н-ком штаба Главнокомандующего, после чего был назначен военным представителем при польском правительстве. Покойный был награжден Георгиевским оружием.

В эмиграции издал ряд книг на военные и военно-исторические темы.

† 3-3 в Н. Иорке Куб. К.В. Есаул Евгений Григорбевич **Афанасьсв**, первопоходник.

† 13-3 в Нильванже капитан инженерн. войск Иван Борисович **Котов**, 6-го арт. дивизиона Добрармии, б. председатель союза русских эмигрантов в Нильванже и поч. его член. заслуживший искреннее и глубокое уважение русской колонии. (Сообщил Х. П. Капанжи).

Председатель Ю.-Америк. Отдела Союза Уч. I-во Куб. Похода просит нас сообщить о кончине Ивана Шевченко (чин не указан), пошедшего в I-й поход 15 тилетним кадетом. Свою идейность и искренний патриотизм пок. сохранял до конца дней своей жизни. (Сообщил Полк. Эихенбаум).

† Л. Гв. Егерского полка капитан Сергей Владимирович **Алексеев** 8/III в Париже.

† 15-3 Л. Гв. Конно-Гренадерского полка штабс-ротмистр Фридрих Альфредович **Фон Крузенштерн.**

† 31-3 в Кормей (Фр.) 5--го арт. див. поручик Семен Дмитриевич **Лукашек.**

† 28-3 в Ванв (Фр.) ст. лейтенант Сергей Борисович **Рязанов.**

† В Лионе Александровского ген. Алексеева в у поручик Андрей Димитриевич **Гладунов.**

† В. Б. Айресе Л. Гв. 1 стр. Е. В. п. полковник Владимир Васильевич **Руднев.**

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция сообщала уже несколько раз, что, при всем ея самом искреннем желании, она не в состоянии помещать подробные некрологи о наших уходящих в лучший мир соратниках.

Редакция прекрасно понимает чувства присылающих нам некрологи с теплыми словами памяти об ушедших, но просит верить, что если бы она помещала все присылаемое, не хватало бы места для основного материала «Часового». Поэтому Редакция приносит извинения за вынужденные сокращения присылаемого материала.

---

† 15-3 в Монморанси полковник 5-го гус. Александрийского полка Алексей Васильевич **Посажный.**

† 19-3 в Ганьи Л. Драг. Псковского Ея Величество Гос. Имп. Марии Федодоровны полка полковник Константин Константинович **Отфиновский.**

† 29-2 в Вашингтоне ген. шт. полк. Виктор Константинович **Манакин.**

† В Буэнос-Айрейсе капитан Александр Андреевич **Шкляревич.** Пок. род. в 82 году, в Минской губернии. Окончил в 1906 г. Виленское В. У и вышел в I Кронштт. креп. полк. откуда в 1909 г. был переведен в II гр. Фанагорийский.

Великую войну начал в 219 Котельническом, а затем снова в Фанагорийском, где был награжден Георгиевским Оружием. Гражд. Войну провел в Сибири и, попав в плен, отбыл год в канцлагере, а затем вернулся в Польшу. До последних своих дней пок, сохранял свои неизменные качества доблестного офицера.

К БЫВШИМ ЮНКЕРАМ АЛЕКСЕЕВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

Дорогие однокашники, на мой призыв в 1957 году — дать сведения о славном прошлом родного училища а также и о его бывших воспитанниках, откликнулось 22 его питомца. Редактор «ВОЕННОЙ БЫЛИ» А. А. Геринг любезно согласился взять на себя труд по изданию этой рукописи, которая, в настоящее время, находится в его распоряжении. Для этой цели, мною собран основной фонд но денег этих недостаточно. Принимаются доброхотные пожертвования от бывших юнкеров — однокашников. Труд должен быть издан достойным образом, с нужным количеством фотографий, а это вещь очень дорогая. К великому нашему счастью, благодаря неизмеримой любви питомцев училища к своему родному гнезду, у нас есть достаточное количество фотографий и если мы соберем достаточно средств, памятка наша будет достаточно полна.

Взносы и пожертвования направлять:

а) в центр Связи — P. NETCHAEFF, 6, rue Kleber, WASQUEHAL (Nord);

б) В Издательство «ВОЕННАЯ БЫЛЬ»: «Le Passé Militaire» — C.C.P. 3910-12 — Paris

Б. мл. портупей-юнкер и пом. курсового офицера, вып. 1. сентября 1915 года капитан **П. А. Нечаев.**

О БРОШЮРАХ ПОЛКОВНИКА Ф. И. ЕЛИСЕЕВА

За последние 8-10 лет. крупной работой в истории гр. войны является работа полковника Ф. И. Елисеева, вышедшая в свет в форме отдельных брошюр: «Партизан Шкуро» — две брошюры; «С Корниловским конным полком на берегах Кубани и в Ставрополье» — четырнадцать брошюр; «С Хоперцами от Воронежа и до Кубани» —пять брошюр; «Лабинцы и последние дни на Кубани» — девять брошюр.

502 N. 177 st., Art. 1 - New York 33, U.S.A,
Адрес: Th. Elyseev

БРЮССЕЛЬСКИЕ СЦЕНЫ

Théâtre National

Недавно в Нац. Театре была поставлена « Трехгрошевая опера » Бертольда Брехта. Эта пьеса, посвященная жизни в начале этого века и показывающая только одне несправедливости и исключительные случаи, имела большой успех у публики. Автор навязчиво подтверждает свою философию то тирадами, то выпускаемыми на сцену, после каждого акта, плакатами. Все это произвело на нас весьма невыгодное впечатление.

После этой постановки, Нац. Театр решил вернуться к классикам и ставит « Федру » Ж. Расина.

Многим известны незабываемые строки одного из великих поэтов Франции и всего мира. Расин мастерски описывает любовь Федры, страдания, радости и стремления человеческого сердца.

В постановке Ж. Берто играют отличные артисты : Д. Ноэль (Федра) — артистка Французской Комедии, Г. Биллен, А. Беллек . . .

ПРОГРАММА НАЦ. ТЕАТРА :

От 19-4 до 2-5 — « **Федра** » Расина.
От 6-6 до 30-5 — « **Большое ухо** » П. Бреаля.
27-5 — « **Вурлитсер** » - Дареля и « **Год I** » - Лювэ.

« РУССКАЯ МЫСЛЬ » В БЕЛЬГИИ

Представитель — О. В. Желябина

Mme Geliabine, 1, rue du Hennin, Bruxelles 5

C.C.P. Mme Simonovitch 952454

Прием : Русский Дом,

44, rue Veydt, Bruxelles 5

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ

— Все новинки книжного рынка —

MAGASIN DU LIVRE

10, rue des Carmes, Paris 5

Tél. Danton 25-28

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ

„ВОЗРОЖДЕНИЕ"

Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург :

« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4

Редакция, котора и подписка „Возрождения" во Франции :

« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France

МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ

1916 — 1918

Книга составлена по историческим материалам, дневникам и воспоминаниям 40 первопоходников и 35 второпоходников 400 страниц текста, схемы и иллюстрации

Книгу можно приобрести в редакции « Часового »
Ц е н а I тома — 25 нов. фр. Франков
(250 б. Фр. = 5 долларов).

« НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВА »

книга, посвященная истории Виленского военного училища

528 стр. Многочисленные иллюстрации.
Цена 6,50 дол. (325 б. фр. 32,50 фр. фр.)

Выписывать :

1) V.I. Shaiditzky, 151-21 st. Avenue San Francisco 21 (Cal.) U.S.A.
2) V. Getz 349 w. 86 str., New York 24, N.Y., U.S.A.
3) N. Safranow, Prager Str. 6-II München 45 Deutschland.

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мало кровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire S. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Canada : Pharmacie BRUNELLE, 5757, Boulevard Monk — Montréal

В Австралии :

E. Hubczenko, 16, Howards Rd., Beverley (Adelaide).
Заказы из США и др. стран пр. направлять в Париж.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1964 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	120,—	65,—	35,—	12,—
Франция	— н. фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1,—	12 ш.	6 ш.	2 ш.
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	1000,—	550,—	300,—	100,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 12 frs
en France 1 fr. 20
en Gde Bretagne 2 sh.
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 456
(6)
Июнь
1964 г.

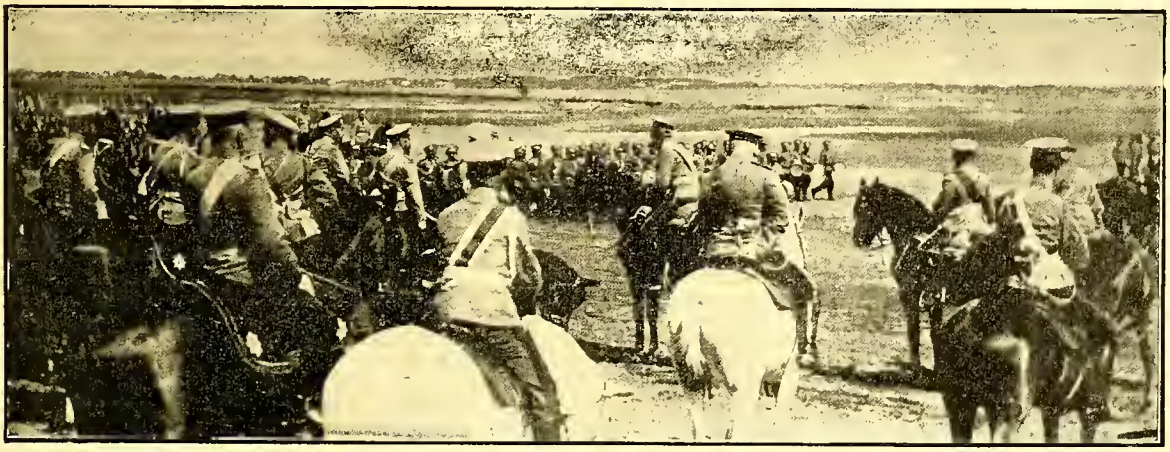
ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(36e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

50 ЛЕТ СО ДНЯ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

« Видит Господь, что не ради воинственных замыслов или суетной мирской славы подняли Мы оружие, но ограждая достоинство и безопасность Богом хранимой Нашей Империи, боремся за правое дело . . . »

(Из Императорского Манифеста 26 июля 1914 года.)



Государь Император и Великий Князь Николай Николаевич на маневрах перед объявлением войны.

К 50-ТИ ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ.

Приблизился памятный день 50 летия со дня начала войны 1914 года.

Сильно поредевшие ряды участников этой войны, прозванной Великой, вспомнят эту дату с чувством невыразимой горечи.

Война, навязанная России, несмотря на все усилия нашего Государя и Российского Императорского Правительства разрешить австро-сербский конфликт мирным путем, при помощи Гаагского Международного Трибунала, — начата была всем Российским Народом с небывалым энтузиазмом. И закончилась революцией.

Огромные жертвы, которые понесла Россия, почти никем не были оценены и зачастую, при юбилейных торжествах, не произносилось даже имени России.

От нас, участников этой войны, зависит, по мере наших сил, напомнить молодым поколениям всю ту величественную роль, которую сыграло наше Отечество в эти годы. Без Российской Армии судьбы Европы, да и всего мира были бы иными.

Преклонимся же перед памятью зверски убиенного Верховного Вождя Армии и бесчисленными могилами наших соратников, павших на поле брани и вспомним этапы тяжкого пути нашей Армии. Пути альтруизма и самопожертвования, столь трагически приведшие к крестному пути самой России.

Лучше всего рисуют эти страдные пути статьи Профессора Генерала Б. В. ГЕРУА и К.-Адмирала М. И. Смирнова, в свое время, по случаю 25 летия войны, помещенные в № 240 « Часового » (от 1 августа 1939 года) :

СТРАТЕГИЯ АЛЬТРУИЗМА

Кампания 1914 г. открылась 3-го августа *) стремительным нападением Германии на Бельгию и Францию. Это наступление дало быстрые и угрожающие результаты. Сопротивление маленькой Бельгийской армии (всего около 100 т. чел.) было смято двумя германскими армиями, составлявшими лишь около 1/4 всех сил, развернутых немцами против Бельгии и Франции. Общая численность этих сил достигала 1.350.000 бойцов (34 корпуса, сведенных в 8 армий), Франция могла противопоставить им только 800.000 бойцов (6 армий), а Англия-и того меньше-всего около 50.000 Несмотря на героические усилия обороняющегося, германское вторжение развивалось с чрезвычайной быстротой, и ровно через месяц войны немцы, прорвав оборонительную линию французов, подошли к самому Парижу. Они заняли за это время территорию, равную по пространству Бельгии и отстояли от столицы на какие нибудь 20 километров.

Положение было трагическим. Французский главнокомандующий Маршал Жоффр вышел, однако, из тяжелой обстановки с честью : ловким маневром свежих сил, собранных против правого фланга наступавших немцев, он сумел охватить и разбить этот фланг. Маневр решил дело. Германцы потерпели поражение и были отброшены на несколько переходов назад. Столица была спасена. Маневр Жоффра оказался возможным потому, что он, посредством вывода с пассивного фронта части сил, образовал 2 новые армии (6-ю и 9-ю). А вывод сил с фронта сделался возможным потому, что **смелое и успешное вторжение русской армии в Восточную Пруссию**, произведенное во второй половине Августа, заставило немцев снять с французского фронта и отправить против России **два корпуса**.

Сочетание этих действий, во всей их совокупности, дало Франции знаменитую Марнскую победу. Значение победы было громадно : она остановила немцев и в самом начале разрушила план германского генерального штаба : молниеносным ударом разгромить французскую армию, и затем всеми силами обрушиться на Россию, чтобы покончить с Русской Армией.

Утратив на Марне (между 6 и 12 сентября) наступательную инициативу, немцы, однако, успевают задержаться на р. Эне. Бой на этой реке, непосредственно следующий за маневром на Марне (12-30 сентября) заставил германцев бросить южный берег реки, удержание которого было бы важно для возобновления наступления в будущем. Последняя вспышка германской активности на англо-бельго-французском фронте-атаки позиций на Изере (на территории Бельгии-севернее Ипра и под Ипром между 25 октября и 15 ноября) : атаки отбиты ; дружные усилия союзников сохранили кусочек Бельгии и вместе с тем поставили точку на германском наступлении. **Немцы окончательно переходят на этом фронте к обороне и не только тактически, но и стратегически**, вплоть до февраля 1916 г., т.е. на целые **15 месяцев !**

Если тактически приостановка наступления была вызвана победой союзников на западном фронте, то стратегический переход немцев к обороне на этом фронте был вызван исключительно совершившейся с сентября по декабрь блестящей победой Русской армии над австро-венгерской. Почти вся Галиция была завоевана Русскими ; завязывался кровавый бой за выходы из Карпат на Венгерскую равнину, в Западной Польше германцы вели бои с переменным успехом, обнаружившим, что в лице Русской армии немцы, более готовые к войне, имеют достойного и опасного противника .Что же касается соотношения с австрийской армией, то наше превосходство над ней стало несомненным. Неоднократно разбитые австрийские армии были расшатаны морально, и только хорошо налаженное снабжение оружием и боевыми припасами, и чувство, что германцы за спиною, поддерживали боеспособность этих армий.

Не будь такой обстановки на Восточном фронте войны, германцы могли бы после боев на Марне, Эне и Изере, отдохнув и оправившись, вновь атаковать союзников превосходящими числом и техникой силами. И, если в 1916 г. союзникам, после 15-ти месячной подготовки стоило громадных усилий, чтобы отбить атаки немцев, то какие усилия понадобились бы спустя 4-5 месяцев после осенних боев 1914 г. ? Ведь, в эти месяцы знаменитая программа « des canons, des munitions » была лишь в зачатке своего выполнения и еще не могла принести тех плодов, которые с таким блеском показали себя на техническом экзамене под Верденом в 1916 году.

Таким образом, СТРАТЕГИЧЕСКИЙ переход немцев к обороне на англо-французском фронте, переход, обусловивший 15-ти месячную подготовку союзников к грядущему техническому поединку сторон, был **вызван действиями Русской Армии.**

Действия эти без всякого преувеличения могут быть названы героическими : достаточно вспомнить, что Русская армия, в смысле технического оборудования, вооружения и снабжения снарядами, была в количественном смысле буквально **нищей** по сравнению со своими союзниками и противниками. Но, движимая собственным долгом и чувством воинской совести своих вождей, она шла вперед и безропотно устилала своими телами поля сражений. Русская армия висела на проволоке, кровью своей пехоты и кавалерии добывая то, что на западном фронте добывалось зачастую одним огнем артиллерии.

Переходя к обороне на англо-французском фронте, германцы постепенно, начиная с октября 1914 года *), сосредотачивают свои силы в двух направлениях на Восточном фронте : в Польше и Вост. Пруссии, чтобы парализовать угрозу Пруссии и Силезии, и в Галиции, чтобы усилить австрийскую армию и дать ей возможность перейти в решительное контр- наступление.

С октября 1914 г. по май 1915 г. на русском фронте появляется **37 германских дивизий, перевезенных с западного фронта.** Кроме того, немцы делают новые формирования : против России появляются **5 наново сформированных герм. дивизий.** Всего же германские силы на Русском фронте **усилены на 42 дивизии.**

1 и 2 мая 1915 г. соединенные австро-германские силы тяжелым молотом своей подновленной и еще невиданной на Восточном фронте техники обрушиваются на буквально безоружный наш заслон в Галиции, прикрывающий справа Карпатскую операцию. Начинается беспримерный по напряжению откат Русской армии, захватывающий все больший и больший фронт и развернувшийся к осени 1915 г. на протяжении 1300 километров. Защищая каждый шаг чуть не голыми руками, ведя оборону главным образом на штыковых контр-атаках, Русская армия сдерживала напор превосходных и освежаемых резервами сил противника, но сама таяла не по дням, а по часам.

---

*) Все даты по новому стилю.

*) Припомним, что немцы именно в это время пробовали предложить России отдельный мир. Так им было важно отвязаться от Восточного фронта.

На маневрах.

Государь Император, Вел. Князь Николай Николаевич и генерал Жоффр.

В какой степени сопротивление Русской армии притягивало силы противника, показывает то обстоятельство, что в течение мая и июня немцы вынуждены были **перебросить с западного фронта еще 6 пехотных и 2 кав. дивизии и кроме того, сформировать на месте 7 новых дивизий.** Перевозки и формирования продолжались и далее-в июне и августе.

В общем с прежде переброшенными и сформированными германскими дивизиями составилось 75 дивизий, из них 11 кавалерийских, появившихся на русском фронте в связи с организованным немцами ударом. Из этих дивизий не менее **43 пехотных и 2 конных сняты с англо-французского фронта.**

Пять тягчайших месяцев неравной борьбы, выпавшей на долю России в 1915 г., несомненно подорвали ея силы, — припомнив же, в каком зачаточном состоянии была техническая обстановка Русской армии в начале войны вообще, и громадную утрату технического имущества и вооружения (особенно ружей) втечение летней отступательной операции, мы смело можем сказать, что **Россия подняла непосильную ношу и надорвалась.** Она сделала это сознательно, исключительно во имя взаимной выручки и имеет право гордиться проявленным самопожертвованием; в самом деле, пожелай Россия вести войну посильно-она ограничилась бы обороной своих границ (в начале) и получила бы возможность сосредоточить все внимание на доведении армии в техническом отношении до уровня с своими врагами. При этих условиях Германия была бы свободна в своих решениях и едва ли можно сомневаться, что все ея усилия были бы направлены против Западного фронта.

Ни одна из армий не была в 1914 г. готова к тому расходу снарядов, который потребовался втечение войны. Но Франция и Англия с их промышленностью, могли надеяться заготовить громадные запасы и орудий и снарядов, — лишь было бы время. Это время наши союзники и получили. Россия не могла быстро мобилизовать свою жалкую промышленность и не получила времени, т.к. знаменитый удар в Галиции последовал через полгода после нашего наступления. Не будучи в состоянии сами справиться с задачей пополнения снарядов, мы заключили с Францией конвенцию, по которой она обязалась доставить нам к маю 1915 г. (т.е. к месяцу, оказавшемуся столь критическим) полмиллиона снарядов. Но мы получили только 2000 легких артиллерийских патронов.. В дальнейшие месяцы, в самый разгар снарядного голода, нам доставили... 55 тысяч вместо 650.000 обещанных снарядов.

Телеграмма Великого Князя Николая Николаевича маршалу Жоффру, нарисовавшая наше положение, не помогла.

Англия, благодаря энергичному настоянию лорда Китченера, ассигновала нам в мае 1915 г. 12 миллионов снарядов, которые должны были быть доставлены втечение 2 лет. Но фактически к началу 1916 г. мы получили всего 45.000 снарядов, а за все намеченное время немного более 1/2 обещанного числа.

Но Россия пренебрегала расчетами своей неготовности. Русское командование широким стратегическим жестом, отвечавшим общей обстановке ,начало войну, не ожидая окончания мобилизации, затем Россия приняла на себя всю тяжесть второго, после Бельгии и Марны, удара Германии-как естественное последствие решительно веденной нами атаки втечение первых 7 месяцев войны.

Повторяю: кампании 1914-15 гг. подорвали наши силы. В общих интересах это было нужно. Но это условие необходимо учитывать в дальнейшей оцение событий.

Для союзников 1915 г. прошел спокойно. За все время ими было предпринято два частных наступления-в Артуа в мае и июне, и в Шампани (конец сентября -начало октября). Обе эти операции, из которых первая была произведена англичанами, а вторая-французами, по своим размерам не могли преследовать значительных целей. Эти операции имели смысл ложных атак для привлечения внимания неприятеля, чтобы сократить переброски сил на Русский фронт.

Вместе с тем эти операции явились как бы репетициями будущих решительных боев на Зап. фронте, обрисовав «позиционно-артиллерийский» метод ведения боев при наличии широко налаженной техники (артиллерии, авиации и механической тяги в тылу). Время и все внутренние силы Франции и Англии и были использованы в 1915 г. на то, чтобы предстать перед врагом в ближайшем решительном сражении во всеоружии техники. Кроме того, Англия успела сосредоточить на континенте миллионную армию, увеличив численность своих кадров в 17 раз.

Между тем, Германия, отбросив Русских к Зап. Двине и в Полесье и почти совершенно вытеснив нас из Галиции, начиная с осени 1915 г. приступила к обратным перевозкам сил на Зап. Фронт. Готовился на начало 1916 г. **третий** удар Германии-на этот раз вновь на англо-французском фронте. Зиму же Германия рассчитывала использовать для **вспомогательных** операций на Балканах и раздавить маленькую, слабую Сербию ,однако, успевшо отражавшую до той поры атаки австрийцев. Поэтому, снятые с Русского фронта 24 дивизии разошлись поровну между Балканским и Французским фронтами.

Однако, к 1 марта 1916 г. Германцы, покончив с Сербией, успевают перенести весь центр тяжести сосредоточения на Западный фронт.

Чтобы уяснить себе весь цикл перебросок Германии за период с начала войны и до 1 марта

1916 г. и характер сосредоточения сил противника на различных фронтах, привожу таблицу, изображающую в **дивизиях** группировку в 4 типичных периода: при открытии военных действий (первый удар Германии), после Марнско-Энской операции (ликвидация первого удара), в разгар **второго** удара Германии) июль 1915 г. на Русском фронте), наконец,-к 1 марта 1916 г. перед **третьим** ударом Германии (начало марта 1916 г. на французском фронте*).

	Англо-Фр. фр Дивизий		**Русский Европ. фр.** Дивизий		
	Герм. п.к.	Всего	Герм. п.к.	А.Т.	Всего
1914: При открытии действ. Бельг. Марн. операция - к Августу	83(10)	93	13(2)	37(11)	63
После Марн. - Энской опер. - к Декабрю	81(7)	88	40(5)	37(11)	93
1915 г.: Летняя опер. на Русском фр. - Июль . . .	33(1)	84	77(13)	46(11)	137
1916 г.: Верденская опер. - 1 марта	105(1)	106	51(13)	39(11)	119

Эти цифры показывают, что германцы в период самых больших перевозок на Вост. фронт, и притом наиболее испытанных войск (в том числе-гвардии), усиливших число дивизий на нем не считая 12 дивизий, сформированных на месте, **на 63**, принимали меры к тому, чтобы замещать на англо-франц. Фронте снятые части другими. Действительно, число дивизий на этом фронте, хотя и уменьшается, но незначительно (вместо 93-84), во всяком случае во много раз уступая числу единиц, фактически переброшенных с запада на восток. Немцы достигали этого « фокусом » формирования **новых** дивизий посредством выделения четвертых полков из остающихся дивизий и сведения их по три в дивизии новых номеров. Очевидно, что это не влияло на увеличение **числа бойцов**, которое с увозом на наш фронт неменее чем 45 дивизий, должно было уменьшиться тысяч на 400-450. Французы же вводились в заблуждение, что все бывшие против них части остались на месте.

Что касается до цифр таблицы, относящихся к Русскому европейскому фронту, то оне ясно выражают, как в 1915 г. центр тяжести группировки германских сил был перенесен с Запада на восток, а затем-в начале 1916 г., ко времени Вердена — сосредоточение это было существенно ослаблено.

Собрав свои главные силы вновь на англо-франц. Фронте, Германия обрушилась всей тяжестью их на Верден, прикрывавший путь к Парижу с востока. Отчаянное по напряжению атаки и обороны, сражение длилось, с передышками, целых 9 месяцев с конца февраля до середины декабря. Бои эти ни в какой степени е походили на живые, манеренные бои Марнского периода, или многочисленные бои, веденные в 1914 г. Русской армией в Галиции и Польше. Задачей немцев было во что то ни стало прорвать линию фортов Вердена и открытой силой овладеть крепостью. Задача обороны сводилась к тому, чтобы не пустить противника вглубь своего расположения. И вот мы наблюдаем грандиознейщее состязание **техники**, инженерной, артиллерийской, авиационной.....

Франция выдержала испытание блестяще. Вслед за тысячами снарядов всех калибров, выпускаемых немцами по французским укреплениям, десятками тысяч шли на отчаянные штурмы люди — и гибли под огнем фран. артиллерии. В воздухе была одержана полная победа... В тылу, посредством точно рассчитанного подвоза на автомобилях, непрерывной лентой тянувшейся к Вердену и от него, была разрешена трудная задача артиллерийского питания армии в относительно бездорожном районе...

Для отвлечения сил немцев от Вердена, положение которого становилось тревожным до октября, на сев. фронте англо-французами было предпринято июльское наступление, вылившееся в длительную Соммскую операцию.

Несколько ранее и с тою же целью оттянуть германские силы от Вердена вновь перешла в решительное наступление Русская армия на южном участке своего фронта. Русская армия ко времени этого наступления еще далеко не оправилась от удара, нанесенного ей в 1915 г. Армия едва-едва передохнула, пополнилась и подтянулась. Что же касается до вооружения и технического снабжения то сделанного в этом отношени — к лету 1916 г. — хватило лишь на то, чтобы « залатать » дыры. в ничтожной степени увеличить численность тяжелой артиллерии и несколько наладить артиллерийское снабжение. Все достигнутое было игрушками сравнительно с тем, что требовалось для широких операций и что было подготовлено нашими союзниками для себя за 15 месяцев оперативной передышки.

Действия, как показала война, вылились в форму **прорывов** укрепленных линий противника. Вся суть, весь центр тяжести этих действий лежали в артиллерийской подготовке и в организации воздушного корректирования огня. Для этого **у нас не было настоящих средств**: мы были крайне бедны тяжелыми калибрами, а про авиацию можно сказать, что мы не имели ея вовсе. Боевые наставления и расчеты расхода снарядов, составленные по опыту боев в Шампани и в Артуа, могли вызывать у нас только горькую усмешку. Невозможность воспроизвести артиллер. подготовку по типу запада у нас дополнялась уверенностью, что пехота беззаветно сделает свое дело в случае если ея атака и не будет подготовлена в совершенстве. Во всяком случае, мы, по степени готовности, сравнительно с Германией и нашими союзниками, были в 1916 г. в таком же относительном положении, как и в 1914 г. Как и тогда, мы, несмотря на некоторое улучшение, оказались далеко назади в техническом оборудовании армии. За этот недостаток приходилось расплачиваться людьми.

Однако, долг союзника Россия ставила выше других, эгоистических соображений. Поэтому, еще с февраля 1916 г., когда был выработан общий план наступления против центральных держав, наша армия стала готовиться к прорыву на одном из участков фронта. Когда же Германцы предупредили атакой и, обрушившись на Верден, вырвали наступательную инициативу из рук держав Согласия, Россия самоотверженно исполнила желание союзников и атаковала.

Этого требовало тяжелое положение французов под Верденом, а также критическое положение Италии, разбитой австро-германцами в мае.

Оба вспомогательных наступления втечение лета 1916 г. — Соммское на Зап. фронте и т. наз. « Брусиловское » — на русском, были весьма успешны, не только оттянув силы противника от

*) П.-пехот., К-кавал., А.-Т.-австро-турецких.

выбранного им пункта удара, но и нанося ему чувствительное поражение. Значение Русской операции было особенно важно, т.к. оно предупредило разгром Италии.

В частности, русское наступление еще раз вывело австрийскую армию из строя, и на ся поддержку германцы спешно двинули свои дивизии. С этих пор австрийцы на русском фронте веегда действовали в перемешку с германцами... Эта опека несомненно отнимала у Германии силы, которые могли бы быть исполь зованы, как резервы. Кроме того, германское к дование перебросило на русский фронт 3-турецких дивизии.

В какой степени русское наступление облегчил положение на Западе, показывает подсчет пе ревезенных на русский театр за это время германских дивизий : за летние месяцы доставлено на восток свше 24 пех. и 7 кав. дивизий Иначе говоря, мы заставили противника вернуть на вост. фронт то число дивизий, которое он снял с него после удара 1915 г.....

Как наступление на Сомме, так и Брусиловское наступление, захватившее громадный фронт от Полесья до Буковины ,были остановлены истощением средств и наступательной энергии (явление — нормальное в современной войне), первое после 2 х месячных боев, второе — после 4х месячных, оба-в октябре.

Оба наступления являются блестящими операциями, которые по достигнутым результатам могут служить образцом стратегических демонстраций.

Верден, русское наступление, Сомма создали к концу 1916 г. благоприятную общую обстановку. Можно было признать, что поражение немцев под Верденом, достигнутое при помощи дружных, согласованных действий французов, англичан и русских, имело решительное значение. **Становилось очевидным, что англо-французы переросли в техническом отношении немцев и что в последних была подорвана вера в собственные силы.** Наоборот, в Англии и Франции укреплялась уверенность в себе. Русская армия, одержавщая ряд побед, несмотря на бросавшуюся в глаза бедность своих боевых средств, справедливо гордилась своими успехами. Настроение в армии было твердое. Она нуждалась только в отдыхе и в более интенсивном техническом усилении.

К сожалению, совершенно неожиданно, Россия была вовлечена, уже зимою того же 1916 г. в новые операции, вызванные выступлением Румынии (в Августе) и необходимостью спасти ея армию, потерпевшую жестокое поражение в октябре и ноябре.

Выступление Румынии и все последовавшее за ним нарушили общую выгодную обстановку. Румынская армия вовсе не была готова для ведения большой войны в современной обстановке. Тяготея к стратегическому и самостоятельному наступлению в Трансильванию, она, несмотря на свою неопытность и слабость, предприняла это наступление, сначала были одержаны эфемерные успехи против отступавшего кордона противника. Но затем-как только румыны встретились с германским к- дованием и германскими войсками-началось гибельное оттупление, отдавшее всю Валахию противникам и поставившее остатки румынской армии в катастрофическое положение.

Россия, которая еще в конце лета послала свои войска в Добруджу, а осенью активными действиями сдерживала в Буковине неприятеля, готового обрушиться против румын, теперь должна была принять на себя разбитую румынскую армию и дать ей возможность оправиться...

Правда, выступление Румынии отвлекло значительную часть сил противника. Но произошло

Верховный Главнокомандующий Вел. Князь Николай Николаевич.

это тогда, когда у Германии были уже развязаны руки : Верденская операция была ею явно проиграна и подходила к концу...

С другой стороны, выступление Румынии в рядах союзников не улучшило положения и для будущего, т.к. она оказалась не в состоянии самостоятельно удерживать фронт и потребовала нашей помощи. В результате-образование для России нового фронта-Румынского, что составило лишних 500 километров. Вместо сосредоточения сил, о котором думало русское командование, получилась растяжка. Помимо поддержки Румынии, Россия должна была теперь прикрывать подступы на крайний юг страны.

В 1917 г. державы Согласия должны были одновременно перейти в наступление — на западном и восточном фронтах, чтобы использовать победы 1916 г. и удержать выхваченную у Германии на главных фронтах инициативу действий. На Россию возлагались большие надежды, т.к. к весне 1917 г. она собственными средствами и усилиями и с помощью союзников должна была быть, если не во всеоружии техники, то во всяком случае, удовлетворительно обеспеченной — главным — снарядами и тяжелой артиллерией, в значительно лучшем виде должна была предстать и авиация. Некоторые существенные изменения в способах пополнения армии людьми и их подготовки к бою обещали укрепление качеств армии.

Но в последних числах февраля в России вспыхнула революция и смешала все карты. Несмотря на искреннее, но безграмотное желание новых деятелей « продолжать войну до победного конца », совмещение этого лозунга с рядом мер, в первые же дни революции подорвавшим боеспособность армии, оказалось немыслимым. Революция, как бурный поток, несущийся с тыла, прорвала плотину между ним и действовавшим фронтом, новые идеи, возвещенные знаменитым приказом № 1, все шире и шире вливались в армию. Озадаченная солдатская масса вначале, в силу инерции, сохраняла дисциплину и внешность послушного орудия командования. Но уже через месяц, сумбур, посеянный в головах не только солдат, но и части командного состава, стал проявляться в самых диких формах нарушения дисциплины. Началась глупая, злобная, бессмысленная борьба солдатской массы с своим офицером, ко-

мандный состав был взят под подозрение, несмотря на то, что раньше масса шла без колебаний за своим офицером и что за три года войны офицер успел доказать свою связь с солдатом. Для лучшей части офицерства открылась первая страница унижений и страданий.

С громадными усилиями, путем всевозможных компромиссов, командному составу все же удалось в первые три месяца (март-май) не только удержать армию от полного развала, но и подготовить ее к обещанному союзникам наступлению. По сравнению с прежними русскими операциями, если прежде мы, приступая к ним, не сомневались в духе дойск и встречали главные затруднения в материальной подготовке, то на этот раз было наоборот. Материальная сторона впервые могла быть признана разрешенной. Пехота, предназначенная для атаки, буквально «навинчивалась» пропагандой наступления втечение ближайших недель и дней перед атакой. Очевидно, такого искусственно созданного настроения могло хватить ненадолго. За подъемом, после первой реализации его, наступал мгновенный упадок духа, усталость и апатия. А навстречу им, обходя все полубарьерчики, неслась ядовитая пропаганда большевизма и сознательного пораженчества.

В результате, удачно начатое наступление, имевшее конечною целью завладеть Львовом и увенчавшееся видимым успехом на флангах атакованного фронта (XI и VIII армии) быстро выдохлось. Противник использовал это обстоятельство. Во второй половине июля (19-го), немцы сами перешли в наступление и прорвали русские линии под Тарнополем. Разложение армии сказалось немедленно. Отступление обратилось в бегство. Неприятель, отбросив нас на широком фронте из Галиции к нашей государственной границе, далее не развивал преследования. Зато он предпринял прорыв русского фронта на севере под Ригой и овладел устьем Двины. Удар отразился на войсках этого участка в совершенно тех же формах, что и на юге.

Сентябрь 1917 г. был последним оперативным месяцем на русском фронте. Как бы то ни было мы, с напряжением нового рода, борясь с революционным развалом, продолжали сдерживать против себя значительные силы коалиции, а своим «историческим» навинченным летнем наступлением вызвали ряд перебросок у противника и отвлекли его на время от запада.

Пока, в таком порядке шли, с перебоями, дела на Европейском театре войны, на Малоазиатском переживался сплошной триумф русского оружия. С конца 1914 г. и по весну 1917 г. мы приковали к себе с меньшими силами, скромно уделенными на этот второстепенный театр, почти всю **Турецкую армию.** Мало этого, здесь с особой яркостью было выказано торжество духа русских войск, побеждавшего все материальные препятствия и давшего военной истории величавые образцы военного искусства. Здесь армии не впадали в позиционный паралич и показали миру блестящие примеры маневренной войны. Саракамыш, Ефратская операция (июнь 1915 г.) Азапкейский маневр (дек. 1915), зимний штурм Эрзерума (янв. 1916 г.). Эрзинджано-Харпутская операция летом 1916 г., живо напоминают Суворовскую школу Полководчество Юденича существенно, помогло и Британской армии, действовавшей в Мессопотами, привлекая главные силы турок к русскому участку.

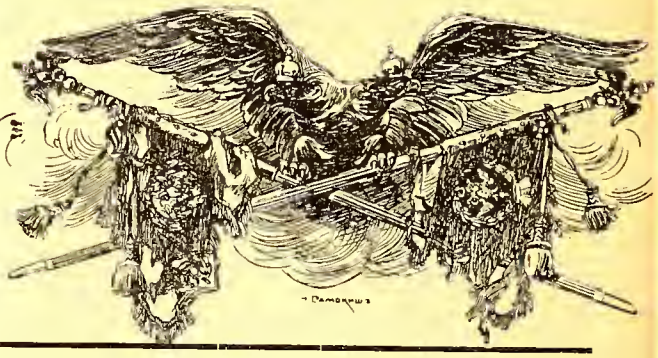
В общем, беря всю войну на русском фронте в целом, мы без малейшей натяжки можем требовать внимания и справедливой оценки относительно услуг, которые были оказаны русской армией в деле достижения окончательной победы Франции и Англии.

Наши союзники считали русский фронт вспомогательным. Они, однако, недооценивали важность этого вспоможения, запаздывали с укреплением технической мощи России и не стеснялись истощать ея силы и человеческий материал. Один Китченер, наконец, восстал против этой формулы, но было уже поздно, а сам Китченер погиб.

Считали и немцы, что главное решение может состояться только на Западном Франко-Германском фронте (см. Записки Людендорфа).

Удалось ли полностью достигнуть этого решения-вопрос, на который сейчас... можно ответить без запинки.

Б. Геруа.



ГЕНЕРАЛ Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКИЙ

(К 125 летию со дня рождения)

На берегу горного озера Иссык-Куль, у подножия Тянь-Шаня, стоит гранитный памятник, увенчанный бронзовой фигурой Российского орла. На памятнике короткая надпись: «Николай Михайлович Пржевальский — первый исследователь природы Центральной Азии». Здесь закончил свой жизненный путь великий русский географ — путешественник.

Н. М. Пржевальский родился 12 апреля 1839 года, 125 лет назад. С ранних лет он мечтал о путешествиях, закалял себя, читал много географических книг. Шестнадцати лет во время Крымской войны рядовым поступил в армию, а в 1863 году закончил Академию генерального штаба и получил назначение в юнкерское училище в Варшаве. Еще будучи слушателем академии, Н. М. Пржевальский составил «Военно-статистическое обозрение Приамурского края», которое послужило основанием для избрания его в члены Русского географического общества.

Но молодой офицер рвался к практической деятельности географа. И вот он уже в Уссурийском крае. В результате двухлетней экспедиции появился его труд «Путешествие в Уссурийском крае», заявивший о нем, как о сложившемся ученом и талантливом литераторе. Мировую же славу Н. М. Пржевальскому принесли дальнейшие четыре его путешествия, связанные исключительно с изучением районов Центральной Азии. За годы путешествий его караваны прошли свыше 30.000 километров, охватив пространство с севера на юг более 1.000 километров и с запада на восток — около 4.000 километров.

Н. М. Пржевальский проложил и впервые перенес на карту тысячи километров неизвестных до него путей. Ученый внес выдающийся вклад во многие отрасли естествознания. Он собрал гербарий, насчитывающий около 16 тысяч растений, и огромную коллекцию животных, в которой, как и в гербарии, были многие не описанные ранее виды. Н. М. Пржевальский дал первую характеристику климата стран, в которых он побывал;

(Окончание на стр. 9).

Российский флот во время великой войны

Российский Императорский Флот, за время своего более чем двухсотлетнего существования, своей боевой деятельностью принес неисчислимую пользу Державе Российской при расширении ея до естественных границ, определенных географическим положением, экономическими потребностями и историческими традициями. Расширение Империи до берегов Балтийского и Черного морей и укрепление ея на этих берегах совершилось благодаря славной деятельности Флота, без которого наше Отечество не могло бы выйти из пределов Московского Царства.

. . . . . .

После войны с Японией во Флоте был произведен ряд коренных реформ, сущность которых состояла во внедрении идеи войны во все отрасли морского управления и в планомерном развитии и подготовке флота в соответствии с этими идеями. Верховным управлением были поставлены определенные задачи флоту на случай войны, к выполнению которых он должен был готовиться. Эти задачи состояли: на Балтийском море оборонить Финский залив от высадки на его берегах неприятельских войск и этим снять с армии задачу обороны наших берегов; на Черном море установить блокаду Босфора и этим сохранить за нами полное господство на Черном море; в Тихом Океане наши морские силы были незначительны и их задачи сводились к содействию обороны Владивостокского крепостного района.

В соответствие с этими задачами были разработаны программы судостроения и оборудования театров военных действий. Но к 1914 году ни один новый корабль еще не был готов и нам пришлось начать войну в составе устаревших судов, построенных или начатых постройкой еще во время Русско-Японской войны. Хотя силы флота были очень невелики, но они были превосходно организованы и мы можем положительно утверждать, что наш флот не только выполнил все задачи, возложенные ни него планом войны, но и значительно расширил их.

БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ: К августу 1914 г. в состав Балтийского флота входили: 4 устаревших линейных корабля, 10 устаревших крейсеров, I современный эскадр. миноносец («Новик»), 28 сравнительно не старых эскадр. миноносцев, 23 более старых миноносца, 14 подв. лодок экспериментального типа, 6 минных заградителей, около 20 тральщиков. — В постройке находились 4 линейных корабля новейшего типа (готовность в конце 1914 и начале 1915 гг.), 4 лин. крейсера (готовность в 1917 г.), 6 легких крейсеров (готовность к 1917 г.), 36 эксадр. миноносцев (готовность 1916-17 гг.), 20 подв. лодок (готовность 1915-17 гг.).

Флот противника (Германия) состоял из 13 новейших лин. кораблей, 20 более старых кораблей, 5 новейших лин. крейсеров и большого числа легких крейсеров, миноносцев, подв. лодок и т.п.

Соотношение сил неизмеримое и, конечно, наш флот не мог искать решения боем в открытом море.

Мобилизация флота была начата 27-го июля н.с., она была выполнена без малейшего замешательства...

Ночью 31 августа был получен на всех кораблях сигнал о начале войны. Доблестный командующий Балтийским Флотом адмирал Н.О. Эссен отдал приказ, которым воодушевлял флот на боевой подвиг: «Да исполнит каждый из нас величайший долг перед Родиной — жизнью своей защитит ея неприкосновенность и да последует примеру тех, которые 200 лет тому назад с Великим Императором своими подвигами и кровью положили на этих водах начало нащему флоту», — так заканчивался приказ . . .

В начале войны противник не проявлял особенно энергичной деятельности на Балтийском море...

В ночь с 25-го на 26 августа германские легкие крейсеры «Аугсбург» и «Магдебург» произвели попытку проникнуть в Финский Залив, но это закончилось крупной для них неудачей. В тумане «Магдебург» высокочил на камни у о. Оденсхольм и на рассвете был взят подошедшими нашими миноносцами... На крейсере были найдены секретные документы чрезвычайной важности, обладание которыми имело благоприятное влияние на весь дальнейший ход морской войны не только в Балтийском море, но и на всех других морях...

11 октября крейсер «Паллада» при входе в Финский залив был атакован герм. подв. лодкой «У-26», вследствие взрыва произошла детонация артиллерийских погребов и крейсер погиб со всем своим личным составом.

Начиная с ноября, когда наступили длинные темные ночи, наши крейсеры и миноносцы произвели ряд операций у неприятельских берегов. В течение зимы было выполнено семь постановок мин заграждения к подходам к германским базам Данцигу и Килю. Операциями этими руководил и принимал непосредственное в них участие флаг-капитан оперативной части капитан 1-го ранга А.В. Колчак, впоследствии командующий Черноморским Флотом и Верховный Правитель во время гражд. войны. Эти постановки мин имели большой успех. На них взорвались и погибли германские броненосный крейсер «Фридрих Карл», крейсер «Газелле» и 12 пароходов-транспортов и подорвали крейсер «Аугсбург», потом спасенный. Зимой 1914-15 гг. вступили в строй 4 наших новейших корабля: «Гангут», «Севастополь», «Петропавловск» и «Полтава».

С мая 1915 г. германская армия начала продвижение в направлении к Риге и перед нашим флотом встала новая задача защиты Рижского залива от неприятельского флота и высадки войск на его берегах...

20-го мая 1915 г. Балтийский флот понес большую потерю. Командующий Флотом адмирал Н. О. Эссен скончался от воспаления легких, его преемником был назначен вице-адмирал В.А. Канин.

1-го июля наша 1-я бригада крейсеров встретилась в Балтийском море с германскими крейсерами. Была мгла, давшая возможность герм. крейсерам уйти от погони, но их, мин. заградитель «Альбатрос» был подбит и выбросился на шведский берег о. Готланд...

10 августа герм. флот вторично начал операцию форсирования входа в Рижский залив, на этот раз с большими силами. В ночь с 16 на 17 август два новых герм. эскадр. миноносца проникли в залив с целью атаковать лин. кор. «Слава». На рассвете они встретились с «Новиком» и вступили с ним в бой, в результате которого герм. мин «Фау 99» был сильно поврежден и затонул, а другому удалось уйти... В ночь с 18 на 19 августа в ночном бою погиба кан. лодка «Сивучь»....

При этих двух попытках входа в Рижский залив немцы понесли следующие потери: погибли крейсер «Тетис» и 5 миноносцев, получили повреждения лин. крейсер «Мольтке» и 4 миноносца.

Втечение лета был потоплен броненосный крейсер «Принц Адальберт», крейсер «Удине», около 20 торг. герм. судов, повреждены линкор. «Поммерн» и 1 эск. миноносец.

Потери нашего флота в 1915 г. выразились в

гибели мин. заградителя «Енисей» и подв. лодки «Акула».

С наступлением длинных темных ночей нашими крейсерами было поставлено большое минное заграждение поперек Балтийского моря, южнее о. Готланд (длина 31 миля). На этих минных заграждениях погибли герм. крейсер «Бремен» и 2 миноносца и повреждены крейсеры «Данциг», «Любек», два миноносца и подв. лодка «У-20».

В течение зимы 1915-16 гг. наш флот получил значительное усиление, в его состав вступили 9 новейших эскадр. миноносцев и 14 под. лодок. Весной 1916 г. дивизия эскадр. миноносцев была опять сосредоточена в Рижском заливе... В проливе Моонзунд была начата большая работа, имевшая крупное военное значение-прорытие землечерпалками канала через Моонзунд глубиной более 30 фут, дабы большие корабли могли проходить из Финского залива в Рижский. Канал этот был готов к началу сентября и в Рижский залив были введены лин. кор. «Цесаревич» и крейсеры «Адмирал Макаров» и «Диана»...

Летом наши крейсеры и миноносцы произвели ряд набегов на караваны герм. торговых судов, перевозившие железную руду из Швеции в Германию, при этом было потоплено несколько герм. пароходов... В Рижском заливе продолжалась малая война между нашими и герм. миноносцами и тральщиками, при этом погиб эск. миноносец «Доброволец».

20 сентября командующим Балтийским Флотом был назначен вице-адмирал А.И. Непенин.

22 октября герм. лодкой был потоплен эск. миноносец «Казанец».

В ночь с 27 на 28 октября флотилия новейших герм. эскадр. миноносцев произвела набег вглубь Финского залива и обстреляла неукрепленный балтийский порт, при этом на наших минах взорвались и погибли 7 эскадр. миноносцев из числа 11, принимавших участие в набеге.

ЧЕРНОЕ МОРЕ: К началу Черноморский флот состоял из трех однотипных линейных кораблей устарелого типа и двух старых линейных кораблей, 2 устаревших легких крейсеров, 13 эскадр. миноносцев, 4 малых подв. лодок и 4 канон. лодок. Кроме того 2 совсем старых лин. корабля и 14 миноносцев, не имевших боевого значения. В постройке находилось 3 лин. корабля новейшего типа, из них 2 должны были быть готовы осенью 1915 г., а третий в 1917 г., 2 легких крейсера (готовность в 1917 г.), 13 эскадр. миноносцев, из них 9-в 1915 г. и 4 в 1917 г., 6 подв. лодок (готовность 1915 г.), 1 подв. лодка-минный заградитель (1914).

Турецкий флот состоял из 2 очень старых лин. кораблей, 2 устаревших крейсеров, 4 новых эскадр. миноносцев, 6 новых миноносцев. Кроме того у Турок имелось 22 канон. лодки и 12 миноносцев, совершенно устаревших... Таким образом, силы Русского Флота превосходили силы Турок и владение морем было бы за нами обеспечено, но в начале войны в Константинополь прибыли из Средиземного моря новейшие герм. лин. крейсер «Гебен» и крейсер «Бреслау». Их приход в турецкую столицу и энергичная провокационнная деятельность герм. к-дования вызвали выступление Турции... Кроме того, присутствие этих судов в Черном море уравнивало соотношение сил не в нашу пользу и тесная блокада нашим флотом Босфора становилась весьма затруднительной.

В начале мировой войны, когда Турция еще оставалась нейтральной, наши корабли и базы были мобилизованы. Флотом командовал всеми любимый и уважаемый адмирал А.А. Эбергард.

Чтобы вызвать войну германский адмирал Сушон, с согласия некоторых турецких министров (Энвер), решил произвести нападение с моря на наши порты. 27 октября вечером наиболее быстроходные суда германо-турецкого флота вышли из Босфора в Черное море. Операция иачалась с того, что заградитель «Нулифер» перед рассветом на 29 окт. поставил 60 мин заграждения в двух милях от входа в Севастополь и на обратном пути потопил пароход «В Кн. Александр». В 5 час. утра «Гебен» в сопровождении 2 миноносцев появился в 7 милях от входа в Севастополь и начал обстрел бухты. После 1 1/2 часового обстрела, «Гебен» увидел наш минный заградитель «Прут», шедший из Ялты в Севастополь и направился к нему. Командиру «Прута» не оставалось иного образа действия, как затопить свой корабль, а офицеров и команду свести на шлюпках... После этого «Гебен» ушел в направлении к Босфору. Наша эскадра стояла в Севастополе с неподнятыми парами в котлах. Как только пары были готовы, адмирал Эбергард вышел в море, по направлению к Босфору. Он продержался в море трое суток, но «Гебен» не выходил.

В ту же ночь с 29 на 30 октября два миноносца неожиданно проникли в Одесскую гавань и потопили там кан. лодку «Донец»... Крейсер «Бреслау» поставил минную банку в Керченском проливе и затем с 2 миноносцами обстрелял Новороссийск, где было их огнем уничтожена часть баков с нефтью и потоплено 14 торговых судов. Крейсер «Гамидие» в тот же день обстрелял Феодосию и утопил там два торговых суда... Таким образом началась война на Черном море.

.... Господство на Черном море являлось для нас насущно необходимым, так как хлеб, уголь, нефтяные продукты для юго-западного района доставлялись морем так, же, как и значительная часть снабжения Кавказской армии. Для достижения этого господства адмирал Эбергард постоянно выходил к Босфору и возвращался в Севастополь только для погрузки угля и для необходимого мелкого ремонта судов. Начало ноября прошло в переброске морем из Константинополя в Трапезунд 10-го турецкого корпуса. Наш флот в составе 5 кораблей, 2 крейсеров и 12 миноносцев обстреливал Трапезунд. На обратном пути в Севастополь 18 ноября около полдня произошла встреча с «Гебеном» и Бреслау». Погода была мглистая и местами стоял туман. «Гебен» был обнаружен в расстоянии 3 1/2 миль и немедленно головной флагманский корабль «Св. Евстафий» открыл по нему огонь, затем поддержанный другими нашими кораблями. Наша стрельба была очень хороша и «Гебен» получил повреждения.

Перестрелка продолжалась всего 5 минут, после чего «Гебен» и «Бреслау» круто повернули и ушли в Босфор. В ноябре нашим флотом было произведено две постановки мин на расстоянии 15 миль от Босфора. 28-го декабря «Гебен» наскочил на нашу мину, получил серьезные повреждения, но вернулся в порт. Кроме постоянного крейсирования в море, наш флот предпринял ряд бомбардировок турецких портов.

Состав Черноморского флота в конце 1914 г. и в начале 1915 г. усилился вступлением в строй 9 новых эскадр. миноносцев и 6 подв. лодок.

С марта 1915 г. было приступлено к оборудованию транспортов для перевозки войск. Все торговые суда были мобилизованы и сведены в транспортную флотилию, командовать которой был назначен вице-адмирал А.А. Фоменко. 28-го марта Черноморский флот произвел первую бомбардировку Босфорских укреплений. I-го апреля германо-турецкий флот предпринял операцию для нападения на Одессу. При подходе к Одессе 3-го апреля крейсер «Меджидие» наскочил на нашу мину и затонул. Операция была отменена и флот противника вернулся в Босфор, при этом произошла встреча «Гебена» и «Бреслау» с главными нашими силами, возвращавшимися после

В день объявления войны. У Зимнего Дворца.

бомбардировки Зунгулдака. Германские крейсеры уклонились от боя и ушли в Босфор.

25 апреля наш флот произвел вторую бомбардировку Босфорских укреплений. 10 мая у Босфора опять произошла встреча с «Гебеном» нашей эскадры и короткая перестрелка, но «Гебен» опять уклонился от решительного боя и ушел в Босфор.

В июне в Константинополь впервые прибыли германские подв. лодки и начали появляться в Черном море.

Большое количество турецких угольных транспортов было потоплено нашим флотом и в Турции стали появляться признаки угольного голода.

В конце года в состав нашего флота вступили два новейших корабля «Императрица Мария» и «Императрица Екатерина II» .... «Гебен» избегал встречи с ними: германское к-дование не хотело рисковать его потерей, т.к. это могло бы иметь последствием выход Турции из состава воюющих держав...

Тем временем наша Кавказская армия наступала на Эрзерум и необходимо было доставлять всякое снабжение для турецких армий через Трапезунд. Для этой цели несколько раз посылался туда «Бреслау», но каждый раз он встречался с нашими миноносцами, которые мешали «Бреслау» выполнить его задание .... В начале 1916 г. Кавказская армия овладела крепостью Эрзерум и портом Трапезунд. При продвижении ея вдоль берега большое содействие оказывали корабли Черноморского флота.

В начале июля 1916 г. командующим Черноморским флотом был назначен выдающийся вождь вице-адмирал А.В. Колчак. Верховным командованием ему была поставлена задача подготовить флот для дессантной операции на Босфор и прекратить деятельность усилившихся числом герм. подв. лодок...

В первый же день вступления адмирала Колчака в командование флотом было получено известие о выходе в море крейсера «Бреслау» из Босфора. Адмирал немедленно вышел в море с лин. кор. «Имп. Мария», крейсером «Кагул» и 7 эскадр. миноносцами. «Бреслау» был встречен в море к северу от Синопа. Увидев наш флот, он немедленно повернул к Босфору. «Имп. Мария» открыла по нему огонь на предельной дистанции. По свидетельству истории герм. флота, наша стрельба была очень метка. «Бреслау» выпустил дымовую завесу, которая скрыла его, стал уходить полным ходом и ему удалось скрыться в Босфоре.

Результаты нашей минной войны превзошли самые смелые ожидания. На наших минах погибли 4 герм. подв. лодки, 2 болгарских миноносца и большое число тральщиков. Германо-турецкий флот фактически блокирован в Босфоре.

1- октября наша подв. «Тюлень» под к-дой кап. 2 ранга М.В. Китицына ночью у самого Босфора захватила в плен вооруженный транспорт «Родосто» и привела его в Севастополь.

Германская официальная история чрезвычайно лестно оценивает действия нашего Черноморского Флота и признает его большую роль в войне, роль, которая поставила Турцию в «безнадежное положение». (Der Krieg zur Zee. Die Mittelmeer Division).

28 августа Румыния вступила в войну... Отряд нашего флота был направлен в Констанцу для поддержки фланга нашей армии в Добрудже.

22 октября 1916 г. На Севастопольском рейде погиб линейный корабль «Императрица Мария» (взрыв пороховых погребов). Большую часть команды удалось спасти, но при взрыве погибло около 150 чел. . . . . .

Зимой 1916-17 гг. Черноморский флот готовился к операции взятия Босфора. . . . . Наше Верховное Командование предполагало весной 1917 г. перейти в решительное наступление на Австро-Венгерском фронте, а затем, когда этот фронт дрогнет, высадить дессант в составе 6 дивизий для занятия Босфора. Этому не суждено было осуществиться. Наступившая в марте революция расстроила флот и привела к заключению Брест-Литовского мира и гражданской войне внутри России.

Из вышеизложенного видно, что как Балтийский, так и Черноморский флоты доблестно выполнили не только задачи, возложенные на них планом войны, но и значительно расширили эти задачи и нанесли противнику существенные потери.

М. Смирнов.

ГЕНЕРАЛ ПРЖЕВАЛЬСКИЙ (См. стр. 6-ю)

первым описал пустыню Гоби, установил истинную северную границу Тибетского нагорья (она оказалась на 300 км севернее, чем предполагалось), открыл и изучил многие горные хребты.

Свои путешествия Н. М. Пржевальский описал в научных отчетах, которые благодаря таланту автора читаются, как увлекательные, художественно написанные научно-популярные книги. Выдающеся заслуги ученого были признаны еще при жизни. Он был избран почетным членом двадцати четырех научных учреждений России и Западной Европы, в его честь Русское географическое общество учредило серебряную медаль и премию.

Н. М. Пржевальский создал большую школу исследователей Центральной Азии, из которой вышли такие крупные ученые и путешественники, как М. В. Певцов, Г. Н. Потанин, В. И. Роборовский, Г. Е. Грум-Гржимайло, П. К. Козлов, В. А. Обручев и другие

ЕЛИСАВЕТГРАДСКИЕ ГУСАРЫ

(К 200 летнему юбилею со дня основания 3-го гус. Елисаветградского Е.И.В. Великой Княжны Ольги Николаевны полка).

Первый Шеф полка (1845-1892) Вел. Княжна Ольга Николаевна, потом Королева Вюртембергская.

Бережем мы имя Ольги,
Белый ментик и штандарт».

(Из полковой песни).

22-го марта 1764 г., в царствование Императрицы Екатерины II, в Новороссийской губернии, близ г. Елисаветграда, полковником Адабашем был сформирован Елисаветградский Пикинерный полк, который в 1783 г. был переформирован в Легкоконный. В 1789 г. к полку были присоединены команды конных Егерей Екатеринославского Кирасирского и всех прочих легко-конных полков. Во время 2-й Турецкой войны, в 1790 г., команда конно-егерей и охотники 4-го эскадрона участвовали в штурме крепости Очаков. Во время войны с Польскими конфедератами (1792-1794) полк отличился в конной атаке при д. Уханка. При штурме варшавского предместья Прага ротмистр Курдиманов собственноручно отнял неприятельский штандарт, а его эскадрон 24 значка.

В царствование Императора Павла I (1796-1801) полк был переименован в гусарский и назывался по Фамилиям своих шефов: ген.-от-кав. Дунина, ген.-м. Сухарева и ген.-майора Сакена 3-го.

С 1801 г. полк стала называться Елисаветградским гусарским. В 1805 г. Елисаветградцы отличились в сражении при Аустерлице, где полк. адъютант поручик Сотников спас жизнь шефу полка ген. барону Остен-Сакену, а полк. Шау выручил батарею Ермолова.

Во время войны 1812-14 гг. Елисаветградцы отличились во многих сражениях и за свои подвиги полк получил знак на кивера с надписью «За отличие» и 22 георгиевских серебряных трубы с надписью: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1912 году».

В 1828-29 гг. полк участвовал в Русско-турецкой войне и вновь отличился в сражении при Кулевче, которое решило участь войны.

В 1845 г. полк был назван «Гусарский Ея И. В. Великой Княжны Ольги Николаевны». По желанию Императора Николая I, Вел. княжна сочинила наш полковой марш, а также вскоре была сложена наша полковая песня.

В 1848-49 гг. полк участвовал в Венгерской кампании и особенно отличился конными атаками у дд. Шамош и Тур. Во время первой атаки был смертельно ранен сабельным ударом в голову майор Гольдштейн, зато ротмистр Раден собственноручно зарубил нач-ка штаба венгерского отряда полковника графа Эренфельда. Вел. Княжна Ольга Николаевна пожаловала ротм. Радену почетную саблю с надписью «За храбрость», а I-му эскадрону образ Св. Георгия Победоносца. К прежней надписи на трубах полка было добавлено «и за усмирение Венгрии в 1849 году».

В 1863 г. Елисаветградцы участвовали в боях с польскими повстанцами. В 1864 г. полк был назван «3 гус. Елисаветградским Ея В. Королевы Вюртембергской полком» (вследствие замужества Великой Княжны). В том же году, по случаю столетия со дня сформирования, полку был Высочайше пожалован новый штандарт с надписью под орлом «1764-1864» и Александровской юбилейной лентой.

В 1882 г., при общем переформировании армейской кавалерии, полк был назван 9-м драгунским Елисаветградским Ея Вел. Королевы Вюртембергской. Королева завещала полку после своей смерти серебро, подаренное ей Императором Николаем I при выходе замуж, свое русское обмундирование и 50 тысяч рублей на воспитание дочерей офицеров полка *).

В Японскую войну 1904-5 гг. приняли участие три офицера полка: с начала войны добровольцами отправились пор. Султан-Крым-Гирей и корнет Небо, а потом корн. Грудзинский, — все они вернулись в полк с боевыми наградами.

В начале 1905 г. в Лифляндию были командированы 4 эскадрона полка. В это время там происходили нападения латышей на именья. Полк должен был охранять порядок и, к сожалению, его чины не были избавлены от нападении местного населения. Самый тяжелый случай произошел в Риге, в дек. 1905 г., со взводом драгун, расквартированым на заводе «Проводник», где было 10.000рабочих, которые отказались бастовать. Революционеры объяснили это присутствием на заводе вооруженной охраны драгун. Вместе с утренней сменой рабочих революционеры проникли на завод и начали стрельбу по кордегардии, представлявшей хорошую цель с ея освещенными окнами в утренней темноте. Драгуны отбили нападение, но понесли жертвы-9 убито и 3 ранено. Другое нападение было произведено на корнета Козлянинова осенью 1906 г. Нападение это было предательским: воспользовавшись темным вечером, революционеры ворвались в замок, где стоял взвод 3-го эскадрона, с целью захватить винтовки. Два драгуна-татарина оказали им сопротивление, корнет же выбежавший на выстрелы был убит. Были еще случаи убийств отдельных драгун. Этим жертвам была посвящена памятная доска, черная, мраморная, направо у входа в полковую церковь: «Убитые и умершие от ран при подавлении беспорядков в Прибалтийском

*) В 1955 г. появились воспоминания Королевы Ольги Николаевны, на немецком языке, переведенные в 1963 г. на русский язык. Отчет об этой книге «Сон юности» был дан в «Часовом».

крае в 1905-6 гг. « Далее следовали имена и фамилии корнета Козлянинова и 45 драгун.

В 1909 году Император Николай II, высоко оценив самоотверженную службу Елисаветградских драгун, в виде особой милости назначил Свою старшую дочь Шефом полка.

В 1907 г. полк был вновь переименован в Гусарский, а в 1909 г. 11-го июля назван 3-м гусарским Елисаветградским Ея Имп. Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны полком. В 1911 г., по случаю совершеннолетия Шефа, Высочайше повелено было возвратить полку ментики, которые он имел при Императоре Николае I. В этом была заслуга командира полка полк. Мартынова, но, по мнению многих, здесь сыграли роль и слова полковой песни « Бережем мы имя Ольги, белый ментик и штандарт ».

В 1913 г. полк был летом в Красном Селе. 5-го августа в Новом Петергофе Шеф полка проводил церемониальным маршем, в конном строю, свой полк перед Своим Отцом.

В 1914 г. наш полковой праздник, День Св. Троицы, совпал с 150 летним юбилеем полка и потому праздновался с особенной торжественностью. Парад был в зимней парадной форме, гостей было множество во главе с генералом-адъютантом фон Ренненкампфом и др. начальствующими лицами, двумя б. командирами ген. лейт. Горнаком и ген. м. Мартыновым и потомком первого командира полка, ген.-майором Адабашем. Было много подношений-от др. частей 2 и 3 кав. дивизий, от г. Елисаветграда, от б. офицеров полка, от ген. Адабаша и мн. др. В этот день по Высочайшему повелению офицерам полка были возвращены и гусарские ташки.

Во время Великой войны Елисаветградские гусары уже в 9 час. утра 20-го июля 1914 г. были на границе у ст. Вержболово. Полк участвовал в боях в Вост. Пруссии у Каушен-Краупишкена, Вормдата и др. Во втором наступлении в Вост. Пруссию полк участвовал во многих боях зимой 1914-15 гг. в феврале 1915 г. в зимнем отступлении нашей 10-й армии. В боях в Литве полк особенно отличился в 1915 г. в мае на р. Дубиссе и в июне на р. Венте. В первых числах июля вся 3-я кав. дивизия была переброшена в Галицию, где, при отступлении, полк вел упорные бои на Зап. Буге. Осенью и зимой 915 г. полк занимал линию фронта у д. Локвице в Полесьи.

В Брусиловском наступлении в 1916 г., во время боев 3-й армии на р. Стоход, 3-я кав. дивизия 29 июня была снята с позиции и переброшена в Бессарабию, 14-го августа начался поход в Добруджу, где полк вел бои, как при наступлении, так и при отходе румын в Валахии и на р. Серет. В конце января 1917 г. полк стоял на отдыхе в Бессарабии.

Великая Княжна Ольга Николаевна любила свой полк, интересовалась его жизнью и оказывала ему всяческое внимание. В 1911 г. на изготовление ментиков на целый полк была ассигнована сумма из личных средств Шефа. При окончательном рассчете с подрядчиком оставалось около 3 тысяч рублей, которые Шеф полка приказал употребить на нужды полка. Во время войны, по желанию Великой Княжны, все офицеры полка, прибывавшие в Петроград, представлялись Ей... В 1915 г. в октябре в Полесьи от Вел. Княжны были получены непромокаемые плащи для роздачи всему полку, в 1916 г. в ноябре, в Добруджетеплые вещи для всего полка. Когда командир полка полк. Сегеркранц, будучи в Петрограде, представлялся Шефу и благодарил за оказанную заботу о полке, Вел. Княжна вручила ему свои портреты с собственноручной подписью для роздачи офицерам полка.

Во время революции, вместе с монархией, умерли и Ольгины гусары. Революция в полку была принята сдержанно, отношения между офицерами и гусарами были вполне хорошие. Дисциплина сохранялась. В окопах на фронте полк сидел редко, а больше был занят водворением нашей пехоты в оставленные ею окопы.

2-й Шеф Полка (1909-1918) Вел. Княжна Ольга Николаевна 5-8-1913 г. в Н. Петергофе.

Исполняя по инерции приказание Ставки, которая уже в то время не существовала, 3-я кав. дивизия ген. Бискупского, в первых числах ноября 1917 г., была переброшена из Бессарабии в Донецкий Бассейн, чтобы навести там порядок и заставить шахтеров бросить винтовки и снова взять кирки. Это была задача, данная Врем. Правительством. Однако, разруха уже охватила всю Россию, а в Петрограде сидело большевицкое правительство... В декабре дивизия перешла в район ст. Гришино, а Елисаветградские гусары расположились в д. Сергиевка. На Рождество, разделив между собой все обмундирование, доставленное из цейхгауза в Ярославле, разодевшись в парадную форму и не признав большевицкую власть, гусары большими группами начали покидать полк.

Командир полка полк, Такаев, полковники Тон, Хан-Гуссейнов, шт.-ротм. князь Манвелов в все солдаты-уроженцы Кавказа, на основании « самоопределения » 6-1-18 г. отправились походным порядком к себе на родину, но по дороге все офицеры были расстреляны большевиками.

Полк. Такаев всю войну, при всех обстоятельствах, умел выходить из трудных положений. Будучи еще к-ром эскадрона, он находился в разведке со своим 3-м эскадроном в Вост. Пруссии, был отрезан от частей 1-й армии и окружен немцами. Несмотря на это, он сумел вывести эскадрон из окружения и присоединился к полку Теперь же он понадеялся на документы, выданные ему комитетом штаба дивизии и не принял никаких мер разведки и охраны. После отбытия к-ра полка, 7-го января 1918 г. покинули полк все офицеры.

Осенью 1918 г. умер и Ольгин Штаб. Чугунный столб с двуглавым орлом и доской с надписью «Ольгин Штаб» был повален новыми хозяевами Мариамполя-литовцами, изменившими даже название города. Место стоянки полка изменилось до неузнаваемости. Офицерское собрание и дом командира полка были сожжены еще в 1914 г. немцами. Все было чуждо и пусто кругом, хотя уже душа Ольгина Штаба отлетела, но все таки еще многое напоминало о славном прошлом... Это и была окончательная смерть Елисаветградского гусарского полка.

Во время войны в полку были награждены

орденами Св. Георгия 4 ст. два офицера полка и Георгиевским оружием-шесть офицеров.

В белом движении из Елисаветградцев приняли участие: полк. Небо на Архангельском фронте, ротмистр Дегнер с группой однополчан в Прибалтике, полковник Рябинин с 19 офицерами полка, сформировал в Добр. Армии на Черниговском направлении два конных и один пеший эскадроны, которые в январе 1920 г. отошли к Одессе, а затем, пройдя с отрядом ген. Бредова около 400 верст с боями, очутились в Галиции, где и были интернированы поляками.

Покидая родную землю, Елисаветградские гусары покинули и могилы своих однополчан. В Великую и гражданскую войны одних офицеров полка было убито 14.

На чужбине б. командир полка ген.-лейт. А. И. Мартынов объединил разбросанных по всему миру Елисаветградцев в единую полковую семью. Уже в 1931 г. ген. Мартынов стал издавать в Белграде Вестник полкового объединения. Образовалась касса взаимопомощи, оказывавшая поддержку нуждающимся, и особенно тем, кто не мог покинуть родину, т. напр., была оказана помощь больному генералу Остроградскому, б. ген. — инспектору кавалерии, который в 1936 г. скончался в Полтаве.

В 1942 г. скончался ген. Мартынов. После 2-й мировой войны сильно поредели ряды Елисаветградских гусар, которые снова были собраны и объединены полк Небо.

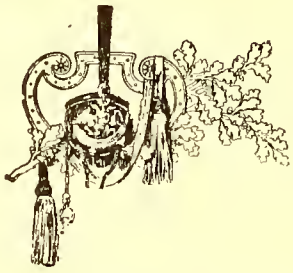
Прошло полвека и еще хорошо помнят Елисаветградские гусары, как они, в мирной обстановке, в Ольгином Штабе, праздновали 150 летний юбилей своего родного полка. А теперь.. к 200 летнему юбилею, осталось всего 8 Елисаветградцев, — в Европе: полк. Небо, ротмистра Кенеман, Колосовский, Дегнер и корнет Ильин, в Сев. Америке: полк. Рябинин и ротмистра Фрейман и Заррин.

Но, несмотря на жестокий рок судьбы, лишивший нас родины и разъединивший нас, несмотря на долгие годы тяжелой жизни в эмиграции, связывает нас навсегда полковая дружба и спайка и воспоминания о славном прошлом.

Я знаю своих Елисаветградцев и уверен, что 21-го июня 1964 года, в день Св. Троицы-день нашего полкового праздника и 200 летнего юбилея полка, мысли их о родной России, о любимом полке, о всем дорогом, незабываемом прошлом.

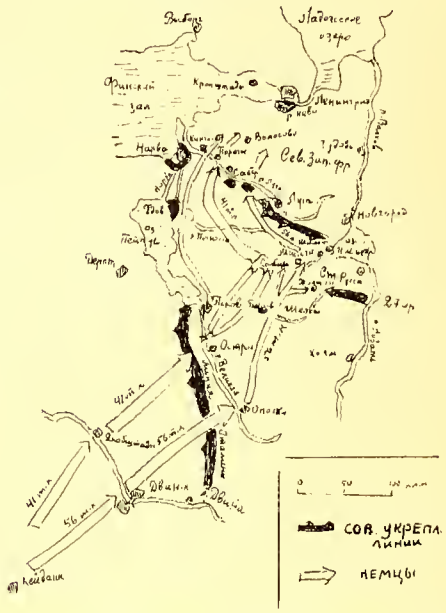
Полковник А. Рябинин.

Монреаль, Канада.



— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

НЕМЕЦКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА ЛЕНИНГРАД



Главной задачей германской группы армий Севера ген.-полк. фон Леба, состоявшей из 16-й и 18-й армий и 4-й танковой группы Гепнера, с 20 пехотными, танковыми и 2 моторизованными дивизиями, было взять летом 1941 года Ленинград и Кронштадт (расстояние около 800 км.). Первой ея целью было возможно скорее достигнуть р. Двины (300 км.), что можно было выполнить лишь быстроходными соединениями, т.е. 4-й танк. группой, которая была сосредоточена в середине группы армий Север.

4-я танк. группа состояла из 41-го и 56-го танк. корпусов с 2 танк. и 3 моторизованными дивизиями с приданными ей 2 пех. дивизиями для обеспечения ея тыла.

Группе армии Север противостояла группа советских сил под командой маршала Ворошилова. На охране границы стояли 7 сов. дивизий-ея первый эшелон. Далее в районе Шавли-Ковно-Вильно стоял второй эшелон, а третий эшелон-на линии сталинской укрепленной полосы в районе Псков-Опочка.

Первым естественным препятствием на пути движения немцев была река Дубисса. 22-го июня 1941 г. на рассвете, после короткой сильной огневой подготовки, немецкие армии группы Север перешли в наступление и быстро сломили сопротивление слабой советской пограничной охраны. 23-го были взяты Россиены и на р. Дубиссе был образован плацдарм. Герм. воздушная разведка донесла о движении на Россиены сильной сов. танк. колонны. На это последовал приказ двигаться дальше и взять Кейданы. Самое важное было возможно быстрее добраться до Двинска. 24-го быстроходные соединения двинулись дальше в сев.-вост. направлении: ударный клин расширился.

41-й нем. танк. корпус столкнулся у Россиен с сильной советской танк. группировкой, которая в ряде упорных боев 24-26 июня была опрокинута. В этих боях герм. танкисты впервые встретились с сов. танком Т-34, с которым нем. танки П-IV справиться не могли.

26-го июня, т.е. на 5-й день начала наступления передовые части 8-й герм. танк. дивизии подошли к предместью Двинска-Гриве и захватили мосты через Двину, открыв этим путь для

дальнейшего движения. Однако, возникли затруднения в отношении плохих дорог и снабжения горючим.

Мосты через Двину у Якобштадта оказались взорванными и немцам пришлось строить временные мосты. К этому времени 290 пех. дивизия подошла к Вилькомиру. Прекрасная летняя погода благоприятствовала движению моторизованных частей. Далее, объединение всех быстроходных соединений в одну группу очень способствовало успеху, т.к. их подчинение армейскому командованию замедлило бы темп движения.

После взятия Двинска к-дование танк. группы стремилось возможно скорее двинуться дальше. К счастью для немцев, в Двинске были найдены большие запасы горючего и, после заправки, было решено первйти в наступление 2-го июля в направление на Остров-Опочку, чтобы преградить путь отступления сов. войск на восток из Литвы и Латвии. Впереди линии Псков-Остров-Опочка была укрепленная полоса Сталина. Для ускорения движения пришлось отказаться от поддержки пехоты.

В районе Опочки местность была болотистая и без дорог. При обсуждении вопроса о дальнейшем движении столкнулись разные взгляды: командования быстроходных соединений и армейского к-дования, у которого был «пехотный взгляд» на значение местности для моторизованных частей.

2 июля 56-й танк. Корпус выступил на Опочку, а 41-й танк. корпус на Остров. Шел дождь, дороги размякли и скорость движения сильно понизилась. Все таки, 5-го танковые дивизии прорвали укрепленную полосу Сталина, которую удалось взять сравнительно быстро, т.к. часть ея вооружения была демонтирована для постройки новой укрепленной линии, незаконченной к моменту войны.

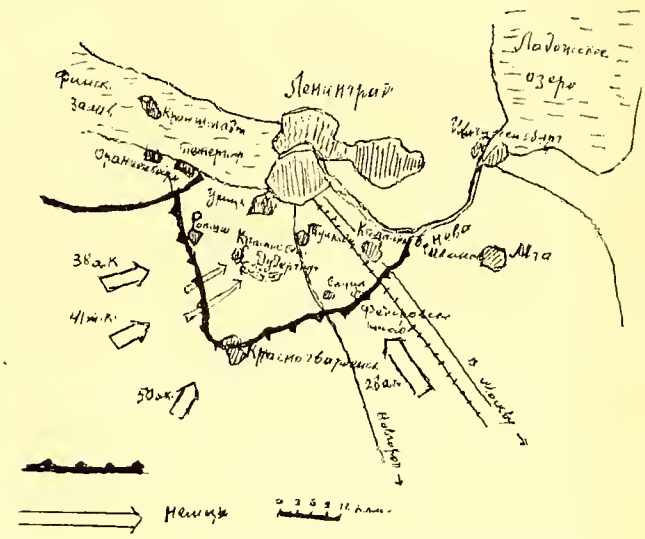
Правое крыло танк. группы подвергалось опасности сов. удара с востока и возник вопрос, можно ли двигаться дальше. Однако, движение было решено: 41-го танк. Корпуса на Ленинград, а 56-го танк. корп. на Порково-Ямцево. Силы для выполнения этой задачи были недостаточные, не хватало третьего танк. корпуса.

Танковая группа по всему фронту перешла в наступление. Был взят Псков. И 41-й танк. корпус был повернут на север, прямо на Ленинград, не ожидая подхода пехоты.

До сих пор немцы наступали сравнительно легко, теперь же они наткнулись на упорное сопротивление сов. войск второго и третьего эшелонов. Завязалось сражение, которое продолжалось до 25-го июля, при чем 8-я герм. танк. дивизия (56 т.к.) была отброшена с большими потерями от Желтцы. Создалось неустойчивое положение и немцам пришлось потратить много времени, пока сов. сопротивление было сломлено. В конце концов немцам удалось устроить плацдарм на р. Луге у Поречья и Сабска, после чего явилась возможность для наступления на Ленинград. Для этой задачи требовалась помощь 56-го танк. корпуса, ибо один 41-й справиться с задачей не мог. Кроме того, герм. верховное к-дование стремилось перенести центр тяжести на правое крыло группы армий у Новгорода, для того чтобы наступление на Ленинград велось совместно с пехотой.

В это время за три с половиной недели наступления сов. войска успели построить сильную укрепленную позицию. 8 августа дивизии 41-го танк. Корпуса вновь перешли в наступление. Лил дождь. Воздушная разведка была невозможна. Севернее, у Поречья, танк. соединения натолкнулись на сильное сов. сопротивление и были вынуждены перейти к обороне.

56-й танк. корпус начал наступление 10 августа и сразу же встретил упорное сопротивление с сов.



стороны и ему пришлось остановиться. 16-я армия также начала свое движение и при этом встретила сильно укрепленную оборонительную полосу. Южнее Старой Руссы 10-му арм. корпусу угрожало окружение.

Продвижение 41-го танк.корпуса на Волосово шло очень медленно, но все же 17-го авг. были взяты Красногвардейск (Гатчина) и Красное Село. Чтобы развить успех, у корпуса не хватало сил. Танкистам пришлось встретить силы 8-й сов. армии, прибывшей из Эстонии.

Виду растущего сопротивления советской стороны герм. командование решило осадить Ленинград: 16-я армия должна была окружить Ленинград с севера и востока, 4-я танк. группа (из состава которой выбыл 56-й т. кор), должна была продвинуться вперед для полного окружения города с ю. в., юга и запада. Теперь речь шла уже не о взятии Ленинграда штурмом, а о планомерной его осаде.

Несмотря на это, к-дование танк. Группы стремилось перейти в наступление: подошедшему 39-му танк. Корпусу было приказано сосредоточиться юго-восточнее Ленинграда, причем его 12-я танк. дивизия ворвалась 28-го авг. в Ижору, но успеха развить не смогла, 20-я мотор. дивизия 39-го корпуса дошла до Любани, между Шлиссельбургом и Ивановским, но была атакована крупными сов. силами и отошла, также как и 12-я танк. дивизия.

Сов. силы, окруженные под Лугой, продолжали сопротивляться и туда направили 88-ю танк. дивизию. Т. обр., танковая группа осталась без резерва.

Лужский котел был окончательно ликвидирован лишь 14 сентября.

9 сентября корпуса 4-й танк. группы перешли в новое наступление с ограниченной задачей: создания более тесного обложения Ленинграда. 41-й танк. корпус должен был взять Дудергофские высоты, что было совершено 10-го и танк. соединения дошли до дороги Гатчина-Красное Село.

В это время с ю.-в. на Ленинград наступал 28-й арм. Корпус, который 12-го сент., при поддержке 8-го возд. флота, занял Федоровский посад, но в дальнейшем, из за плохой погоды, авиация не могла поддерживать нем. наступление.

15-го 28-й арм. корпус был атакован сов. танк. соединениями и вел тяжелые бои, -хотя он восстановил положение, но силы его окончательно выдохлись. Выяснилось, что рабочие танкового завода в Колпино сами вели новые тяжелые танки в бой.

О ГУМБИНЕНСКОМ СРАЖЕНИИ

(По поводу статей в « Часовом » о Ген. Ренненкампфе).

Почти 50 лет я считал, бывши в составе I-й армии ген. Ренненкампфа, что Гумбинен-это наша победа над немцами. Но сейчас ,с приближением 50 тилетнего юбилея этого боя, все чаще и чаще встречаются статьи, написанные на основании штабных документов, а поэтому пестрят неточностями.

Будучи участником сражения, я сохранил дневник того времени и коллекцию фотографий, находящихся в моем альбоме, и мне хотелось бы высказать то, что я видел собственными глазами.

Я не буду оспаривать достоинств гсн. Ренненкампфа и не буду касаться его разногласий со штабом фронта, тогда нам, офицерам, неизвестных.

Мы вышли на фронт в полном составе и всем снабженные. Сначала шло развертывание армии, все части разгружались на указанных им станциях и двигались по указанным им маршрутам к немецкой границе. Наш полк. 159-й пех. Гурийский высадился на ст. Друскеники и шел к границе по плохой песчаной дороге. Через Неман переправлялись на плотах, построенных нашими саперами. Между рекой и границей над нами появился немецкий аэроплан с целью разведки нашего движения. Его обстреляли, но без успеха.

Командир корпуса ген. Алиев взял I-ю роту нашего полка для прикрытия корпусного штаба.

Когда мы подошли к границе, там уже шел бой между немцами и частями, прибывшими раньше нас. Вечером 6 августа (ст.ст.) мы вступили в местечко Виштинец, а 7-го уже участвовали в Гумбиненском сражении. Бой этот был напряженным и продолжался целый день. Вечером огонь прекратился. Ухода немцев мы не заметили и ждали утра, чтобы продолжать бой.

Утром прибыла ротная кухня и с ней первые сведения. Оказывается, батальон 160 пех. Абхазского полка. под командой подполк. Виноградова попал между немецкими частями и произвел переполох у немцев, которые оставили свои позиции. Полк. Виноградов за это дело получил орден Св. Георгия 4 ст., так как фактически решил участь сражения.

Кто же руководил сражением...

Полагаю ,что генералу Ренненкампфу обстановка не была ясна, ибо он должен был бросить кавалерию и использовать нашу победу. Мы же бесцельно оставались на месте 3 дня и этим дали немцам возможность оправиться.

Руководили боем ближайшие начальники, главным образом, командиры полков. Так, командир 159-го Гурийского полка, видя, что его 1-й и 2-й батальны попали в тяжелое положение, бросил им в помощь два других батальона. 4-й батальон ошибочно попадает в расположение 108-го Саратовского полка, командир этого полка подчиняет батальон себе... В период боя передовые цепи, под давлением превосходящих сил противника, стали отходить, -командир Саратовского полка бросил из резерва батальон, который восстановил положение. Так же происходило и на др. участках фронта.

Уход немцев не был « его величеством случаем » -они ,были побеждены и ушли, оставя боевые линии в спешном порядке, катакомбы трупов и своих тяжело раненных, много орудий и огромное количество винтовок...

Вся Вост. Пруссия бежала, оставя на произвол судьбы дома, фермы со всем скарбом и животными, вплоть до лошадей. Все дороги были усеяны брошенными велосипедами. В некоторых домах были накрыты столы с еще теплыми кушаньями. Двигаясь вперед, мы совершенно не встречали немцев и эта человеческая пустыня дала повод моему к-ру роты кап. Пашуте пошутить : « Идем прямо на Берлин подписывать мир » . . .

Что представляли собой наши войска начала войны . . .

В ротах было более 300 штыков в каждой, 100 % кадровых офицеров, 50 % стрелков действительной службы. На полуротах стояли офицеры и почти все отделенные (не говоря уже о взводных) командиры были подпрапорщики. Такого состава больше не было за всю войну.

Нужно было видеть, как два батальона Гурийского полка, неожиданно попав под убийственний огонь, не побежали, а целый день вели бой, переходя все время в атаки, потеряв только убитыми 7 офицеров, 8 подпрапорщиков и 1500 солдат... Единственный офицер, оставшийся в строю, потерявший слух, подпоручик Броновицкий принял командование над остатками батальонов и сохранил позиции до позднего вечера.

Нужно было видеть количество оставленных немцами трупов, чтобы понять причины их отхода. Мне пришлось на второй день после боя хоронить немцев у Кублена. Была яма 6 х 8 аршин и глубиной 3 аршина, она была наполнена трупами до краев ,а сверху насыпан курган. В этом районе мы собрали три мажары винтовок, переполненных до отказа.

Такого поражения я не видел за всю войну. В Гумбиненском бою наши батареи были восьмиорудийные и выпустили они тогда снарядов выше всяких норм. Я лично видел, как одна из наших батарей в несколько минут уничтожила немецкую батарею, выскочившую на открытую позицию. Также был свидетелем, когда немцы, розыскав нашу батарею, покрывали ее снопами бризантных снарядов, наши же артиллеристы продолжали хладнокровно и интенсивно отвечать на огонь противника.

Командиры частей, руководя боем, имели блестящий состав офицеров и солдат, которые превосходили по своим боевым качествам противника и потрясли его морально, — поэтому ген. Притвиц не рискнул остаться еще один день, боясь окончательного поражения.

Совершенно не согласен с мнением, высказанным в статье в « Часовом » о том, что ген. Притвиц только тактически оставил позиции, как Кутузов. Но Кутузову надо было сохранить живую силу и потому он оставил Бородинское поле, у Притвица же была задача всеми силами удержать русских для того, чтобы главные немецкие силы расправились с французами.. Далее г. Кочубей указывает на ген. Данилова, как на авторитет, забывая, что штабы далеко не всегда делают правильные заключения. Третий вопрос-от какой армии (Ренненкампфа или Самсонова) бежали немцы. Отвечу, что население бежит от ужаса войны-бежали и от армии Самсонова и от нашей Iй-армии.

Участник Гумбиненского сражения
В. Пономарченко

Уже 6-го сентября командование группы армий Север получило от верховного к-дования директиву, что к 15 сент. предполагается оттянуть от Ленинграда быстроходные соединения, дабы их перебросить в группу армий Центр на Московское направление. Эти директивы, однако, не были сообщены 4-й танк. группе по психологическим причинам. Этим объясняется ограниченная задача, данная танк. группе. Предстоящий уход танк. дивизий заставил воздержаться от использования успеха под Дудергофом.

13-го сентября командование танковой группы получило приказ начать переброску дивизий в группу армий Центр и 17-го закончилась боевая служба группы под Ленинградом. **Н. Н. Р.**

Политический Отдел.

РОССИЙСКИЕ МИРАЖИ

(В Италии).

Преодолев горный перевал Апеннин, перед нами заблестело лазоревое Средиземное море Итальянской Ривьеры. Наша машина плавно скользила вдоль побережья в северном направлении в стророну Генуи.

В августе 1799 года, в результате побед фельдмаршала Суворова на реке Адде, при Нови и на реке Трсббии, вся северная Италия была очищена от революционных французских войск и лишь 25.000-ная армия генерала Моро оставалась блокированной в районе Генуи. Союзные русско-австрийские войска занимали все горные перевалы Апеннинских гор, по одному из которых мы только что проехали, и положение французских войск с каждым днем остановилось безнадежнее, как в смысле снабжения, так и вследствие проявлений крайнего недовольства и озлобленности генуезцев за революционные меры французов объявивших войну престолам и алтарям. При осаде Генуезского плацдарма происходили мелкие стычки, то вылазки гарнизона, то разведки осаждающих.

Наша машина шла как раз по тогдашнему театру военных действий. Побережье Итальянской Ривьеры чрезвычайно живописно благодаря горной местности, покрытой оливковыми деревьями олеандрами и пальмами. Дорога то поднимается вверх сплошными зигзагами, то спускается к морю, причем ежеминутно, как в калейдоскопе, меняются перед нашими взорами пейзажи один прекраснее и оригинальнее другого и всегда почти на фоне южного голубого моря.

Если и сейчас дорога чрезвычайно узкая и опасная, то можно себе представить, какой она была 165 лет тому назад, когда вдоль ее действовали чудо-богатыри Суворова. Тогда с трудом проезжала по каменным выбойнам повозка с припряженными мулами, часто в помощь лошадям, которые не справлялись с крутым подъемом. Среди палящего августовского жара казачий полк полковника Молчанова, преодолевая с боем один за други невысокие перевалы, гнал французов от Сестри в сторону Генуи, занимая одно селение за другим. Мысленно « следуя за казачьими сотнями » мы, можно сказать вместе с ними въезжаем в знаменитый курорт Рапалло.

Здесь, в 1922 году встретились советские делегаты Генуезской конференции держав с представителями побежденной Германии. Советский союз установил с Германией нормальные дипломатитические отношения, причем по взаимному соглашению были преданы забвению все экономические договоры, заключенные предыдущими правительствами обеих стран, царским и кайзеровским. Здесь были пущены ростки советско-германской дружбы, позволившей изготовление в СССР тяжелого вооружения и авиации, запрещенных Германии по Версальскому договору. Здесь было положено начало возрождению германской военной мощи, развязке второй мировой войны вследствие пресловутого пакта Молотова-Рибентропа в конце августа 1939 года. Здесь же советской дипломатией было предопределено вторжение на российскую территорию германских дивизий Гитлера 22 июня 1941 года.

С такими мыслями мы продолжали наш путь в направлении Генуи по следам казаков Молчанова, которые достигли местечка Рекко, проехав которое мы вскоре оказались в предместьях Генуи.

В средние века Генуезская Республика была сильной морской державой, конкурировавшей с блистательной Венецией, Пизой и Амальфи в торговле, искусстве и богатстве, когда корабли этих аристократических республик встречались на всех известных тогда морских путях востока и запада. Крестоносцы на огромных генуезских кораблях отплывали освобождать гроб Господень, грабя по пути все что встречалось, как неверных, так и христиан, обогащая свои республики.

В старинных кварталах Генуи можно видеть величественные дворцы тех времен, соборы и множество церквей. Покровителем города был тогда и остался по сей день святой Георгий, который, как известно, являлся до «Великого Октября» покровителем и города Москвы. Но генуэзский Св. Георгий совсем не такой, как московский победоносец. Будучи покровителем буржуазной Генуезской Республики, он был, что совершенно понятно, и покровителем торговли этого города. Можно видеть огромный дворец Св. Георгия, в котором помещался Банк имени этого святого — Банк Святого Георгия ! По преданию именно здесь и был впервые выписан первый вексель, а также, говорят, изобретен кредит и двойная итальянская бухгалтерия. Также можно видеть дом на улице Св. Луки, где родился Христофор Колумб ; старинный квартала города был срыт, но дом оставлен в назидание потомству, как исторический памятник. Впрочем на Корсике тоже имеется дом, в котором родился Христофор Колумб, может быть имеются месторождения знаменитого мореплавателя и в других местах ! Открытие Нового Света Колумбом оказалось роковым для всех итальянских республик, открылись новые морские пути, богатейшие города-колонии этих республик на востоке Средиземного моря были завоеваны турками и блистательные Венеция, Генуя и Пиза начали медленно умирать.

В 1795 году войска генерала Бонапарта завоевали все итальянские республики и Папскую область. Генуезская буржуазно-аристократическая республика тоже прекратила существовать, как независимое государство волею французской революционной Директории, которая тогда управляла Францией. На улицах Генуи разыгрывалась тогда столь нам горестно известная картина бескровного Февраля 1917 года в Петрограде. Происходило великое ликование и беснование. Все смешалось в безумном энтузиазме. Бедные, богатые, аристократы и плебеи, даже патеры и монахи следовали за колесницей, на которой красовалась девица изображавшая богиню войны (смерть буржуям !) на главную площадь города, чтобы, по уже установившейся традиции революционных французов, посадить там « дерево свободы ». Во имя этой самой свободы представителей свергнутого правительства хватали и бросали в тюрьмы. Толпа пела « гимн свободе », а в то же время грабила дворцы, жгла на кострах, головной убор и трон дожа, дворянские книги и разбивала памятники, свидетельствовавшие о былом величии Генуезской республики... Вспомним, что в первые дни нашего Февраля революционные приемы, хотя и тождественные с вышеописанными, но были более практичного характера : горел Окружной суд, Охранное отделение и полицейские участки, где уничтожались « дела » революционеров, среди которых было немало « осведомителей » Охранки, а также и « дела » социально близкого им элемента, т.е. уголовников. Но отрезвление наступило очень быстро. Его вызвали наглость французов-завоевателей, жестокость и беспринципность

их ставленников из местных «демократов», контрибуция и поборы предметами искусства и, разумеется, как в таких случаях всегда бывает, недостаток съестных припасов и явный голод. Если к этому прибавить систематические осквернения церквей, кощунства и издевательства над религией, то окажется совершенно понятным, что каждое народное возмущение происходило при криках толпы — «Да здравствует Мария», т.е. Божия Матерь...

В таком положении оказались в те августовские дни 1799 года французские войска ген. Моро, осажденные в Генуе Австро-русскими войсками под командованием генералиссимуса Суворова. Ген. Моро был талантливым генералом и соперником Бонапарта. Когда этот последний сделался императором Наполеоном, ген Моро с ним не поладил, уехал в Соединенные Штаты Америки, затем попросился на службу к Императору Александру Первому и был убит французским ядром в сражении при Дрездене в 1813 году! Действительно — российские миражи в Генуе!

Уже на нашей памяти во время конференции в Генуе в 1922 году произошли некоторые события нас тогда действительно ошарашившие. Итальянский король, женатый на дочери Черногорского короля, воспитаннице Смольного Института, жал руку наркоминделу Чичерину, главе советской делегации, изощряясь в комплиментах по его адресу, находя его фамилию созвучной итальянскому языку: чичероне, и чичча, что на римском диалекте значит — говядина. Это как раз была эпоха радужной зори исходившей из перспектив торговли с людоедами. Король царствует, но не управляет, а потому и жмет кровавые лапы убийц российского народа. С тех пор прошло 42 года и наша впечатлительность изменилась на 180 градусов — мы теперь не удивляемся, когда убийц российского народа встречают пушечным салютом полагающимся монархам и когда просвещенные торгаши Запада пресмыкаются перед ними подобострастно!

Небезинтересно привести здесь советскую версию и ее стиль касательно этой конференции в Генуе: «Иностранные империалисты, провалившись с планами военного сокрушения Советской России, теперь строили планы экономической войны против Советской Республики в целях превращения ее в колонию «мирным» путем, при помощи своих капиталов. В начале 1922 года на сессии Верховного совета Антанты в Каннах (Франция) премьер министр Англии Ллойд Джордж предложил созвать международную конференцию «для восстановления жизнеспособности европейской системы». Империалисты расчитывали разрешить задачу «восстановления Европы» за счет Сов. России. Они вручили сов. делегации меморандум, в котором требовали уплаты всех долгов Царского и Временного правительств, возвращения иностранным капиталистам конфискованных советской властью предприятий, прекращения коммунистической пропаганды в других странах. Советская делегация отвергла притязания империалистов и предъявила контрсчет, за убытки, причиненные блокадой и интервенцией. СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО СОГЛАШАЛОСЬ УПЛАТИТЬ ДОВОЕННЫЕ ДОЛГИ (курсив мой. Н. К.), но требовало отсрочки платежа на 30 лет и предоставление России кредитов для восстановления народного хозяйства». Конечно, у «буржуев» в зобу дыхание сперло: уплата долгов и кредиты! Кредиты: это ведь и есть столь желанная торговля с людоедами, что в нашем понимании и является началом поддержки большевиков иностранным капиталистами. Любопытно вспомнить, что и в наши дни еще теплится у «буржуев» надежда получить от послесоветской России за царские займы! И это после многолетнего сосуществования с грабителями и убийцами российского народа!

Пока все это мы думали и горестно переживали, наша машина утром 6-го апреля сего 1964 года въезжала в Геную. Мы тотчас же направились в расположение советской индустриальной выставки (с 31 марта по 12 апреля). Первый курьез — показав мое удостоверение сотрудника «Часового» меня пропустили на выставку бесплатно, правда, контролировали итальянцы. Генуезский порт является первым в Италии будучи портом северной индустриальной части страны, а потому в Генуе имеется огромная выставочная площадь с постоянными зданиями среди которых есть даже и кинематографо-театральный зал. Идя по плацу к огромному помещению с открытыми настеж воротами размером во всю стену фасада мы уже услышали громкую музыку, которая нас уже не покидала во все время пребывания на выставке.

В глубине этого ангара висело громадное полотнище с изображением Хрущева «братающегося» с астронавтами, Гагариным, Поповичем, Николаевым, Терешковой и др. В соседнем помещении непрерывно шел цветной фильм того же братающегося Хрущева при балаганном реве громкоговорителя. Директор выставки Павел Червяков заявил при ее открытии, — «Мы вам привезли в Геную весь Советский Союз». Решив посмотреть, что они привезли, мы увидели тотчас же, что среди экспонатов значительное место занимали пропагандные плакаты с коммунистическими лозунгами на предмет экспорта, а также и очковтирающие графики для примитивно верующих в коммунизм итальянцев.

Содержание плакатов ударно и действует на воображение простачков. Вот, например, типичный один из многих: «Наше главное достижение представляется в том, чтобы между березами и оливковыми деревьями, между пальмами и кленами люди жили бы в мире, не зная ужасов войны». Десятки плакатов такого же содержания являются всего лишь вариантами этой ударной пропаганды.

Выставка эта называется Индустриально-коммерческой. Тут представлена вся советская тяжелая и легкая индустрия, а также и спутники. Собственно говоря итальянских заводчиков и фабрикантов удивить нечем — в Италии все это фабрикуется спокойно и тихо без всяких трубных звуков пропаганды, которая, однако, гласит, что до великой октябрьской революции в царской России почти что ничего не фабриковалось из выставленных продукций индустрии, что несомненно соответствует правде, если говорить о радио приемниках, телевизии, транспортных самолетах-гигантах и электронной технике. Выставка эта не представляет для советов индустриального интереса, т.к. вряд ли итальянцы будут покупать то, что сами себя фабрикуют, например, автомобили, мотоциклы, велосипеды, обувь, материи и прочие предметы ширпотреба. Но наивняки ходят, смотрят, диву даются и восторгаются: смотрите какая огромно-чудесная машина, выпускающая и складывающая готовые к продаже миллионы экземпляров газет! В Италии газеты тоже выходят миллионными тиражами, но читатели никогда не видели ротатива, — никто им его не показывал и им не хвастал. И все в таком роде вызывает восхищение верующих итальянских коммунистов, которых в этой чудесной стране несоизмеримо больше, чем в Советском Союзе, где большинство членов компартии состоят в ее рядах из соображений оппортунизма.

Либеральная итальянская партия устроила в центре города Антисоветскую выставку, где можно видеть советскую продукцию ширпотреба, экземпляры которой привезли из СССР итальянские

туристы. Эти жалкие вещи вовсе не похожи на выставленное на советской выставке, что тоже по своему качеству не может поразить европейца — в общем советам похвастаться нечем, разве что « спутниками » и астронавтами, но на индустриально коммерческой выставке — ими Советы не торгуют !

Неосторожно Советы выставили статую проф. Циолковского, который при « проклятом царском режиме » досконально продумал и математически рассчитал советские спутники. Неудачно также выставлена большая картина изображающая русских женщин, таскающих железнодорожные рельсы. Но итальянские коммунистические дуры-посетительницы не отдают себе отчета, что их отечественные главари компартии уготавливают и им такую же участь. Мало удачно выставлена большая картина маслом под названием « Красная армия идет ». Это уже специально для нас, «белобандитов», воспоминание гражданской войны. Повидимому изображены кавалеристы Буденного, с озверелыми лицами. Когда мы начинали разговаривать с людьми сов. персонала выставки, то они, согласно полученному распоряжению, спрашивали нас, почему мы не возвращаемся на родину ? Я им указывал на картину с Буденновцами и рассказывал, что эти товарищи с нами проделывали, — а потому нам еще до сих пор снится иногда, что мы попали в Советский Союз, но, просыпаясь, убеждаемся с облегчением, что это, слава Богу, всего лишь кошмарный сон !

На этот раз я задал моим собеседникам заранее приготовленный вопрос : мне 67 лет, приехал бы я на родину, ну и что бы я стал там делать ? Оказывается, что посадили бы меня в какую-нибудь контору года на три, а потом дали бы старческую пенсию ! Зная советские жилищные и прочие условия я просто рассмеялся, хотя плакаты извещали, что среди всего того, что БУДЕТ к 1980 году, одним из достижений сов. власти будет отмена квартирной платы.

Чтобы не повторяться, могу рекомендовать перечитать мою статью в « Часовом » за июня 1961 года № 421 — « Встречи и разговоры », где я Ленина называл предателем и убийцей, а Хрущева послушным подхалимом Сталина. А теперешним моим собеседникам я сказал, что вот они милые и приличные русские люди, а за всех российских людей стыдно, что перед иностранцами срамят Россию изображением на плакатах и экране шутовской физиономии Хрущева.

Когда мы сказали, что слышали по итальянски, как громкоговоритель извещал, что вскоре в театре будет концерт советских артистов, и что мы хотели бы получить билеты, то наши собеседники сказали нам, что раз мы русские, то никаких билетов нам не нужно и предложили идти всем вместе. Уселись мы в первом ряду, а рядом с нами и позади человек тридцать русских служащих выставки, (всего приехало из СССР 200 человек, главным образом инженеров разных специальностей). На эстраде стали появляться один за другим певцы, проходящие курс пения при знаменитом оперном театре Скала в Милане. Артисты одеты были более чем скромно, все мужчины, в пиджачках пролетарского изделия и покроя, совсем не выставочных экспонатов. Но когда запели, — то это было настоящее чудо : пели по итальянски без акцента, а голоса были поставлены так, что любой из них смог бы выступить на любой итальянской или иностранной сцене ! Один коллега в Америке неосторожно написал, что знаменитый итальянский тенор Ли Стефано пел, как говорится у нас на Руси, « благим матом крича ». Так вот, все наши соотечественники пели, как Ди Стефано. Жена и я выразили нашим дузьям собеседникам наше восхищение, сказав, что у певцов настоящая итальянская школа пения. На это мне возразили, что это школа русская. Но когда я сказал, что я упомянул об итальянской школе в виде высшего комплимента, то они тотчас же согласились, что школа эта действительно итальянская, но им не очень нравится, как и нашему коллегс в Америке, что слишком резко. В результате этого разговора я с удовольствием выяснил, что, по всей видимости, « низкопоклонство перед Западом « кончилось, вспомнив тут, же, сколько непоправимого вреда причинило оно нам в свое время.

Когда концерт закончился, то все артисты вышли на эстраду, где директор выставки Червяков благодарил их за доставленное удовольствие. И вот тут мы увидели то, чего еще никогда не видели : апплодировал зал, а артисты на эстраде « ответно » тоже аплодировали ! Это уже по советски ! После концерта мы отправились все вместе в буфет, где выпили по рюмочке водки с российскими нашими закусками, пожелав друг другу, по нашему обычаю, доброго здоровия.

С удостоверением « Часового » я еще несколько раз ходил на выставку, встречаясь совсем дружески с земляками. Выходя с выставки в наилучшем расположении духа, мы встретили группу итальянцав, которые спросили меня, как пройти в ресторан. Я им ответил (я говорю по итальянски очень хорошо) где находится ресторан, но нарочно сказал, что мы русские эмигранты, противники сов. власти. Итальянцы, одни из многочисленных верующих в коммунизм паломников, отнеслись к моему эмигрантскому положению весьма отрицательно, стали хвалить советские достижения, говоря, что до революции в России ничего не было, но был так сказать круглый ноль было рабство и господа секли своих рабов кнутами. Я пробовал было возражать, но пришлось замолчать, так как была явная опасность не только злобной ругани, но даже и драки !

Этот курьезный эпизод только усилил прекрасное впечатление от дружеской встречи с соотечественниками, воочию доказав, что угар первых лет революции в России безвозвратно прошел ! Остался лишь режим бесчеловечной жестокости с кучкой негодяев во главе, но быстротекущее время уберет и их рано или поздно в преисподнюю !

При выходе с выставки стоит большой стол, на которых лежат толстые тетради, где посетители могут записывать свои мнения и впечатления, мне удалось действительно развлечься, переводя со смехом соотечественникам диферамбы советскому строю итальянских идиотов-коммунистов, или записи противников коммунизма вроде : «У вас выставлены прекрасные сельско-хозяйственные машины и развешены графики урожайности, но почему же ваше правительство закупает хлеб у капиталистов ? » И все в таком роде. Интересно было бы издать эти записи как на итальянском, так и на русском языках — очень было бы полезно это для обоих народов. Но у « буржуев » на все имеются деньги, но только не на контр пропаганду.

Но что представляли собой в социальном отношении наши русские собеседники ? Я бы сказал, « новый класс » технической интеллигенции. Главным образов молодежь, родившаяся в конце 20-х или даже 30-х годов, а то еще и более молодые. При разговорах с ними выясняется, что они считают, что лишь благодаря революции они заняли свое положение инженеров специалистов. что, конечно, является « достижением » сов. пропаганды. Им легко, однако, можно доказать, что при головокружительных темпах развития современной техники как в СССР, так и за границей, в нормальной России, а не в советско-изуверской, технические кадры все равно стали бы пополнятся из всех слоев населения, т.к., при всем

желании, контингент дворянских и буржуазных сынков оказался бы абсолютно недостаточным. Если этот социальный класс техников и можно назвать новой интеллигенцией, то, получив матерьялистическое воспитание, они интересуются главным образом практическими проблемами, которые жизнь ставит перед ними в борьбе за существование.

Может быть потребуются поколения, чтобы им духовно приблизиться к старой нашей интеллигенции, т.е. начать витать в облаках какого-то «горения», скажем стать одержимыми «Великими Прицинами возвещенными Великой же Французской Революцией» 175 лет тому назад. Я не думаю, чтобы они «пошли в народ» во вред достигнутых ими социальных благоприятных условий существования, как в свое время это сделали декабристы. Однако нельзя огульно обвинить их в полной индифферентности к страданиям подсоветских рабов, главным образом колхозников, раз они сами мне говорили, что колхозная система — это наша язва.

Мне кажется, что я не ошибусь, если скажу, что они спокойно воспримут всякую новую власть и ее поддержат при условии, если эта перемена не только не отразится отрицательно на их социальном положении, но скорей даже его улучшит. Другими словами этот новый технический класс может послужить кадрами специалистов для будущего правительственного аппарата, что мы не можем не приветствовать, хотя бы уже потому, что они были бы совершенно на месте на своих административных постах и, главным образом, именно благодаря своей технической формации. Все они вышли из народа, связи со своим происхождением не теряют, а потому можно надеяться, что и для нижестоящей народной массы от них последует непременное облегчение.

А ведь этого как раз мы, белые, и добиваемся в течении 46 лет. Поколение идет за поколением, и тот заряд ненависти, который был пущен в 1917 году пассажирами запломбированного немецкого вагона, неуклонно выветривается, стоит лишь посмотреть на лица смены смен — русских школьников, детей наших собеседников.
Сроки нам неизвестны, но сама жизнь дает нам уверенность в грядущем российском освобождении.

Прежде чем покинуть Геную, мы отправились посетить главные ее достопримечательности. В центре старого города возвышается величественный собор Св. Лаврентия (Сан-Лоренцо), фасад которого выходит на небольшую площадь, а стороны прикрыты узкими средневековыми уличками. Войдя налево находится притвор, в котором хранятся кости Св. Иоанна Крестителя. Вход в этот притвор запрещен женщинам, в воспоминание о жене Ирода и его племяннице Саломеи, которым удалось заставить Ирода усечь главу Св. Иоанна, изобличавшего порочную жизнь этих двух женщин. Мне помнится картина П. Сведомского: возлежа, как это тогда практиковалось, около стола, Саломея развлекалась тем, что колола булавкой язык положенной на блюдо отсеченной главы Предтечи. Хранится в соборе чаша, из которой пил Христос на тайной вечери. По преданию эта чаша была преподнесена царицей Савской царю Саломону. Не совсем понятно, каким образом такое сокровище могло тогда попасть к нищему Сыну плотника Иосифа? Но в соборе можно видеть неоспоримую «реликвию», — огромный снаряд тяжелого морского орудия. Надпись на висящей на стене мраморной доске гласит: «Эта бомба, пущенная английским флотом, пробив стену этого славного собора, упала здесь не взорвавшись 9-го февраля 1941 года. В знак вечной признательности Генуя, город Богородицы, пожелал высечь в камне память о столь великой милости». Если вспомнить, что во время жестокой бомбардировки города, объятое ужасом население бросилось искать спасения в церкви и соборы, то можно себе представить, сколько жизней было спасено заступничеством Девы Марии, как в это верят генуезцы, всегда набожные и верующие католики.

Затем мы решили осмотреть знаменитое генуезское кладбище. Это - огромный некрополь, полный художественных скульптур поражающий своей реальностью. Всюду виднеются человеческие изваяния из белого мрамора в натуральную величину, что, надо думать, в лунную ночь производит жуткое впечатление. Эти статуи являются кроме того, свидетелями истории костюмов, т.к. здесь представлены люди жившие в разные эпохи, когда они боролись за существование, любили, ненавидели и страдали, так же, как это происходит и в наши дни. Суета сует и все суета...

Выехав из города мы взяли приморским шоссе направление на север на Ниццу, что уже на Французской Ривьере. Генералиссимус Суворов, очистив Италию от французских революционных войск, разрабатывал план кампании на 1800 год целью которого было осуществление стратегического наступления русско-австрийских войск сначала на Ниццу, а затем и на Париж, чтобы, погасив там очаг революции, восстановить в Европе попранные престолы и алтари. Судьба решила однако иначе и лишь 15 лет спустя российские победоносные войска торжественно вступали в столицу Франции...

Николай Кремнев.

5 мая 1964 года.

«ПИСЬМО 34-х в ПОЛЬШЕ»

Коммунистические владыки — наследники Сталина — в Кремле и их лакеи и вассалы в прочих порабощенных коммунизмом странах стараются убить **свободную творческую мысль** народов, поставить ее под контроль партии; но удается ли им это? Творческая молодежь Советского Союза, которой вот уже почти что пятьдесят лет кряду Ц.К. КПСС пытается одеть намордник, ведет открытую борьбу против коммунистического мракобесия и хрущевы и ильичевы призывая ее к коммунистической дисциплине и самосознанию готовы, по выражению Хрущева на встрече Деятелей партии правительства с представителями деятелей литературы и исскуства в декабре 1962-го и в феврале 1963 года, одеть на непокорных литераторов смирительную рубашку или, по выражению Ильичева загнать туда «куда Макар телят не гонял». Но брожение свободолюбивых умов идет не только в Советском Сюозе. События разворачивающиеся в уже расколовшемся, далеко больше не едином и не монолитном лагере социализма явно это подтверждают. Конечно коммунистическая лживая пропаганда, пресса и радио о подобных явлениях умалчивают и боятся сказать, что творческая интеллигенция Советского Союза, борящаяся за **свободу слова и печати**, имеет союзников в других социалистических странах. О движении деятелей прессы, печати и литературы в соседней **Польше мы и раскажем нашим** слушателям. Это движение ясно показывает, что и главарям **польской коммунистической партии** одеть намордник и зажать рот **польскому народу** не удалось.

В начале апреля этого 1964 года **деятели науки и литературы Польши** отправили письмо председателю совета министров польской народной республики **Циранкиевичу**; к деятелям **науки и литературы** присоединились члены **профсоюзов работников печати и типографий.** Письмо это попало уже заграницу а в самой Польше, в кругах польской коммунистической партии произвело

впечатление взорвавшейся бомбы. Письмо гласит:

«Председателю совета министров Циранкиевичу!

Ограничение поставки бумаги для печатания книг и журналов и усиление цензуры прессы создают обстановку, грозящую опасностями для дальнейшего развития Культуры. Подписавшиеся, руководимые гражданской заботой, и считающие, что существование общественного мнения и права на критику, на свободную дискуссию и честную информацию является необходимым элементом для дальнейшего прогресса, требуют из менений польской культурной политики в духе права, гарантированного конституцией польского государства и соответствущего благу народа».

Ответом на это, для свободного мира нормальное требование польской интеллигенции были репрессии: прежде всего подписавшим это письмо журналистам запретили печатать свои произведения и статьи; исчезли статьи выдающегося комментатора из польской газеты «Слово Повшечне», Мацкиевича, перестали выходить произведения таких передовых и свободомыслящих писателей как Андржиевский, Котт, и бывшего председателя польского Союза писателей Слонимского. Эти четыре писателя и журналиста рассматриваются в партийных польских кругах как «Духовные отцы» — т.е. инспираторы вышеуказанного письма, и первый удар был конечно направлен против них, как руководителей интеллигенции. Вслед за «замалчиванием» трудов этих четырех писателей зажали рот и другому передовому журналисту — фельетонисту газеты «Тыгодник повшечный» депутату Сейма от католической партии, Кисилевскому, тоже подписавшему письмо 34-х. Репрессии разворачивались далее: были запрещены открытые доклады и выступления по радио виднейшего польского ученого, математика с мировой известностью, професора Сперпинского. Главарь польской коммунистической партии, Гомулка, опубликовал 15-го апреля в московской «Правде» статью, из которой прямо и ясно видно, что репрессии против передовых и свободомыслящих польских журналистов не случайного характера, и являются прямой реакцией польских коммунистов. Гомулка пишет в «Правде»: «Противники КПСС и СССР — враги КПСС все те, кто против коммунистического духовного и и физического рабства — хотят превратить весь коммунистический лагерь в поле сражения, идеологического и политического конфликта и усилить идеологическую диверсию в Советском Союзе и в прочих странах социалистического лагеря... Поэтому. Каждый, кто выступает за мирное сосуществование идеологий вольно или невольно идет по пути к предательству социализма».

И так, никто другой как сам Хрущев и его лакей Гомулка, прямо указывают путь всем свободолюбивым людям Советского Союза, всех стран социалистического содружества, всем противникам коммунизма и анти-коммунистам:

> «Идти против рабовладельческого коммунизма значит никакого примиренчества, никакого мирного сосуществования антикоммунистической идеологии с идеологией коммунизма. Борьба против коммунистического рабства, значит борьба за свободу слова, печати, мысли, борьба за прогресс, культуру, науку — борьба за их раскрепощение — значит борьба и освобождение от ига коммунизма».

Какие же умозаключения напрашиваются и даже не напрашиваются, а непосредственно следуют из этого примечательного факта — письма тридцати-четырех виднейших польских ученых, литераторов, работников печати, стремящихся к свободе слова, мысли, стремящихся к духовному освобождению своего народа из под ига коммунизма и увлекшего сотни таких же свободолюбивых последователей?

Все наростающее течение свободолюбивых мыслей и идей, идей врожденных каждому живому существу, доказывает, что коммунизму этих идей задушить невозможно. Живые силы покоренных коммунизмом наций крепнут с каждым днем и пополняются все новыми и новыми свободолюбивыми, прогрессивными, живыми силами наций. Все больше людей убеждаются в том, что все обещания коммунистических главарей несут народам не светлое будущее, а мрак коммунистических застенков, темноту полной духовной изоляции. Происшествие в Польше ясно показывает, что коммунистическая власть была принуждена отступить перед угрозой стачки работников типографий и печати — этого авангарда рабочего класса.

Преследование свободолюбивых прогрессивных деятелей в Советском Союзе, преследование наших талантливых литераторов, писателей, музыкантов, журналистов показывает, что надо крепить связи с растущими национальными пробуждающимися силами в угнетенных коммунизмах странах всего социалистического лагеря. Объединение всех прогрессивных, национальных, антикоммунистических сил как внутри каждой порабощенной коммунистическими дармоедами страны, так и объединение этих сил на интернациональной и мировой арене помогут разоблачению всей лживости коммунистической пропаганды, пробудит еще латентные, но здоровые антикоммунистические передовые и прогрессивные силы всех угнетенных коммунизмом народов приведет к светлому лучезарному будущему, освобождению от ига коммунизма, к будущему духовной, моральной и физической свободе, свободе без коммунизма.

Александр Грапе

«МИРНОЕ СОСУШЕСТВОВАНИЕ»

В середине мая служащие американского посольства в Москве обнаружили целую сеть микрофонов, установленных в стенах посольского здания. Американский посол г. Ф. Колер заявил протест советскому министерству иностр. дел и принявший его заместитель министра Кузнецов обещал «изучить претензию посольства».

По этому поводу органы америк. Гос. Департамента сообщают, что за послевоенное время в американских посольствах в СССР и в странах коммунистического лагеря было обнаружено 130 аппаратов подслушивания, установленных в самых разнообразных местах этих посольств. Советская шпионская техника не имеет себе равной; обнаруженные обладают исключительными качествами: они регистрируют разговоры шопотом, независимо от дистанции, на которой от них находятся разговаривающие.

Можно ли себе представить подобные «дипломатические приемы» в странах Свободного мира?

И дальше: когда советские власти обнаруживают полёты чужих аэропланов над территориями стран коммунистич. лагеря, они поднимают шум на весь мир, крича о шпионаже, нарушении международного права и т.д.

Но когда их ловят, как данном случае, с поличным, партнеры по «мирному сосуществованию» скромно молчат. О вышеуказанном вопиющем нарушении международного права появились лишь крохотные заметки петитом в газетах Свободного мира!!...

Вместо того, чтобы рассказать и советским гражданам (от которых, конечно, этот скандальный факт скрыт) и доверяющим советскому «пацифизму» своим собственным гражданам, как соблюдают коммунистические правители договоры о «мирном сосуществовании».

«МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ»

«Мирное сосуществование «продолжается с большим успехом для... Советского правительства. Прибывший в Египет Хрущев вновь с большой откровенностью заявлял о том, что одной из главных целей коммунистической власти, это борьба с «капиталистами, порабощающими колониальные народы».

— «Сотрудничество с Объединенной Арабской Республикой является лишь частью широкой программы советской помощи развивающимся странам Африки, Азии и Латинской Америки».

Хрущев был откровенен и в своем пренебрежении нуждами российского народа. Он признал в своих речах в Каире, и в Ассуане, что в СССР существуют большие трудности, необходимо делать большие капиталовложения в промышленность и сельское хозяйство. Российский народ должен и дальше терпеть нужду, быть лишенным самых необходимых предметов широкого потребления, должен питаться плохим хлебом, стоять в очередях, недоедать, так как, по словам Хрущева, «он согласен с нами, чтобы помогать вам (т.е. Египту и др.) .... СССР всегда понимал важность международных обязательств...».

Интересно знать, к т о спрашивал об этом российский народ? . Не предпочел ли он сам жить в достатке и не бросать миллиарды в бездонную прорву африканских и азиатских стран?..

В нормальное время и при наличии нормальных властителей мира сего, подобный вызов Хрущева, вызов неприкрытый, сдобренный оскорблениями и насмешками по адресу партнеров по «мирному сосуществованию» повлек бы за собой немедленный разрыв дипломатических сношений с коммунистическим правительством... Но время мы переживаем странное и, проглотивши эту пилюлю, главы правительств будут продолжать оказывать помощь коммунистическим банкротам-кредитами, торговыми операциями, постройкой химических заводов...

Характерны и речи Насера, который превозносил Хрущева за то, что, якобы, только СССР помог Египту нарушить международную концессию и завладеть Суецким каналом... Между тем, этим Насер обязан, главным образом, США, которые категорически потребовали от французов и англичан прервать их отлично проведенную операцию оккупации района Канала и поднести его на золотом блюде Египту.

Еще и еще раз приходится недоумевать и гадать, чем объясняются подобные эпизоды американской политики. Ошибки в политике неизбежны, но их уж больно много. И у американцев, и у других...

В результате: на Кубе коммунистическая пропагандная база, Бен Белла — «герой Советского Союза» и что будет завтра в Алжире — сказать легко, теперь — полковник Насер, получающий поддержку и от Свободного мира, и от СССР...

Пример «маршала» Тито заразителен. Хватай и доллары, и рубли. И чем больше объединяйся с Хрущевым, тем больше долларов удастся вырвать у «американского дяди»...

В. О.

«ЧЕЛОВЕК С ВЫДАЮЩИМСЯ ПОДБОРОДКОМ».

Еще один старый сотрудник и верный друг «Часового» Капитан Георгий Алексеевич ОРЛОВ ушел в лучший мир.

Это был исключительно даровитый и выдающийся по своим способностям человек. Проведя Великую и гражданскую войны в рядах. Российской Артиллерии, он из Галлиполи был отправлен Главным Командованием в Чехословакию, где блестяще закончил свое высшее образование и стал инженером крупного масштаба. Ему поручались ответственные работы по рассчетам многих сооружений и он всегда с успехом их выполнял. Математические способности его было феноменальны: с невероятной быстротой и исключительной точностью он делал самые сложные рассчеты и выкладки.

Пройдя вторую эвакуацию после захвата Чехословакии коммунистами, Г. А. обосновался в Швейцарии, где вскоре выделился, как талантливый инженер. В свое время в «Ч.» были отмечены те многочисленные работы, которые были совершены под его руководством. Приведем только некоторые из них: канатная дорога Гриндельвалд-Фирст (2168 м. над уровнем моря, 4 с половиной километра длины), тунель на Малом Шейдеке, передвижение целиком моста в г. Ольтен через р. Аару, рассчеты нового моста через рельсовые пути в Берне и т.д., и т.д.

Г. А. Орлов издал в Швейцарии на немецком языке ряд своих технических трудов. Это-техническая деятельность Г. А. Орлова. Не менее богатой была и его общественно-литературная деятельность. В Галлиполи он читал лекции по математике, затем преподавал математику в Офицерской Инж. Школе, вместе с В. Х. Даватцем, Н. З. Рыбинским и пишущим эти строки основал Устную Газету, читаемую и в гарнизонном театре и во многих частях. В Праге был Председателем Галлиполийского Землячества, сотрудником Научного Института при Свободном Университете, членом правления Союза Инженеров, одним из основателей Национального Союза Русских Студентов, неоднократно выступал на разных собраниях с докладами, принимал участие в Зарубежном Съезде, как делегат ОРЭСО и т.д. Вся эта многогранная общественно-техническая деятельность не мешала Г. А. Орлову заниматься литературным трудом и сотрудничеством в целом ряде военных журналов.

Не сломила его и вторая эвакуация. Во время своего пребывания в Зальцбурге он входил в состав Правления Эмигрантского Комитета, переехав в Швейцарию читал лекции, сотрудничал в «Русской Мысли», нашем журнале и в нью-иоркской «Перекличке». Выступал с докладами на исторические и научные темы, по приглашению РНО, в Бельгии, был представителем РНО в Берне и т.д., и т.д... Невозможно перечислить всю ту деятельность, которую вел покойный, пересиливая себя, т.к. долгие годы страдал неизлечимой болезнью.

Окончив в России классическую гимназию, Г.А. поступил в Институт Инженеров Путей Сообщения, но с 3-го курса поступил добровольцем в Армию. Был выдающимся офицером-артиллеристом, получившим боевые отличия. В 1918 г. прибыл в Добр. Армию и вступил в ряды 3-й батареи Дроздовской артиллерии с которой провел всю страду вплоть до эвакуации Крыма. Совсем недавно Г. А. познакомил нас со своим боевым дневником, который он аккуратно вел и который представляет собой ценнейшее свидетельство о борьбе на Юге России.

Г. А. был истинным БЕЛЫМ воином, беззаветно любящим Россию и преданным Армии. Он буквально отдал белому делу все свои силы и помыслы. Его кончина не только скорбная потеря для его верной подруги жизни Натальи Владимировны и сына, В. Г. Орлова не только для нас, его верных друзей, но и для всего Российского Зарубежья, ибо ТАКИХ людей в эмиграции немного.

В довоенное время в русской парижской газете

ХРОНИКА

ДЕНЬ МОЛИТВЫ И НАДЕЖДЫ

Начавшиеся новые страшные гонения в Советском Союзе, как уже всем известно, на все религии и особенно на православную Церковь всколыхнули негодование во всем мире.

Даже молчавшие до сего дня различные лица с мировой известностью, в разных формах выражают свои протесты.

Русские же изгнанники и русская православная Церковь за рубежом более 45 лет свидетельсвовали и неустанно свидетельствуют о невероятном насилии и зверствах, творимых в СССР над совестью и личностью верующих христиан.

За все эти годы православная церковь за рубежом всегда также и непрестанно молилась о спасении страждующих и о вразумлении безумных гонителей.

Однако последняя новая волна гонений на верующих в России требует от тех, кто на свободе еще с большим рвением, усердием и смирением взывать к престолу Всевышнего.

19 апреля сего года была избрана во всем зарубежии, как исходная дата о еще более ревностной и всенародной молитве.

Во Франции, по призыву Преосвященного Епископа Антония, Женевского и Западно-Европейского в полном единстве с Преосвященнейшим Касьяном, Епископом Катанским, ректором богословского института в Париже, при общем духовном возглавлении Архиепископа Никона Вашингтонского и Флоридского, специально прибывшего для этого случая в Париж, будучи проездом из Святой Земли, 19 апреля в кафедральном румынском православном храме состоялось невиданное для Парижа величественное но одновременно и умилительное по смирению всенародное моление.

Румынский храм, этих наших братьев во Христе по несчастью, не мог вместить всех пришедших. Можно считать, что до 700 человек было в Храме и стояло такой плотной стеной, что во время коленопреклоненной молитвы, к сожалению, только духовенство и первые ряды молящихся могли встать на колени.

Для информации отметим с великой радостью присутствие в Храме представителей всех слоёв, организаций и течений русской, сербской, румынской, болгарской, польской, чешской и иных эмиграций, где простые рабочие, крестьяне, военные, молодёжь и титулованные и даже представители высочайших особ составили одно целое.

От иностранцев, также отметим с удовлетворением представителя от высшего католического духовенства, протестантских кругов, дипломатических представителей и различных делегатов от французов, англичан, испанцев, греков, португальцев и даже китайцев.

Два хора — румынский и русский — до ста человек с особым подъёмом пели в этот день и тем самым создали особое благолепное молитвенное настроение.

Какая великая свобода веры и как страшно подумать, что там, за «Железным занавесом», не только в России, но и во всех великих и малых странах, разрушаются не только храмы, но что главное лишаются люди живые святого причастия даже не смертном одре и закапываются в ямы без утешительного церковного напутствия, а как палый скот.

А. Григорович-Барский.

---

25 ЛЕТИЕ ТОЛСТОВСКОГО ФОНДА.

21-го марта исполнилось 25 лет со дня основания Графиней Александрой Львовной Толстой организации, носящей имя ея отца, и выполнившей большую и благотворную миссию всемерной помощи российской эмиграции.

Деятельность Толстовского Фонда особенно развилась после последней войны, когда Толстовский Фонд бросил все свои силы, связи и возможности для облегчения участи «перемещенных лиц» в разоренной войной Европе, спасая людей от выдачи их большевикам, оказывая всемерную помощь и перевезя тысячи их в Соединенные Штаты и др. Страны американского континента.

Ближайшей помощницей А. Л. Толстой являлась и является г-жа Т. А. Шауфус, энергия которой неисчерпаема. В числе дел Толстов, Фонда (лично проведенных Т. А. Шауфус) необходимо отметить увенчавшиеся успехом настоятельные хлопоты о спасении и перевозе в США находившихся в австрийском лагере Келлерберг чинов Русского Корпуса. Непосредственными свидетелями этой работы были редакция «Часового» и Российское Национальное Объединение, тогдашний председатель которого кап. Э. Э. Десфонтейнес находился в это время в Женеве, принял посильное участие в этих хлопотах и был свидетелем той изумительной настойчивости Т. А. Шауфус, которая привела к благим результатам.

Желаем Толстовскому Фонду дальнейших успехов в его большой и столь нужной работе.

«Часовой».

---

10 ЛЕТИЕ СО ДНЯ ПОХИЩЕНИЯ А. Р. ТРУШНОВИЧА.

13 апреля 1954 года А. Р. Трушнович председатель Берлинского Комитета помощи российским беженцам, известный политический и общественный деятель российской эмиграции, был похищен в Западном Берлине коммунистическим агентами и увезен в Восточный Берлин.

Все обстоятельства этого дела, напомнившего испытанную практику чекистов (похищения Генерала Кутепова, Генерала Миллера и др. случаи), были выяснены немедленно западно-берлинской полицией. Тогда же были в адрес советских властей направлены протесты и требования о возвращении похищенного. Как и полагается, советские власти оставили эти протесты без ответа и до сих пор судьба похищенного Александра Рудольфовича неизвестна. Как и полагается, власти Свободного Мира оставили и это злодеяние большевиков «без последствий».

Знавшие А. Р. Трушновича, сохраняют о нем светлую память, как о честном, энергичном и бескомпромиссном борце за Россию, за человеческие идеалы, за свободу и против насилия и бесправия.

В эти дни мы разделяем горе супруги пострадавшего за наше общее дело Александра Рудолфовича-Зинаиды Никаноровны и его сына Ярослава Александровича, продолжающего идейную работу своего отца.

«Часовой».

была помещена серия статей «Люди с выдающимися подбородками» (люди таланта). Таким человеком с выдающимся подбородком был незабвенный Георгий Алексеевич.

Вечная ему память!

В. Орехов.

К 50-ЛЕТИЮ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сообщаю моим соотечественникам о выходе из печати газеты « Русский Инвалид », на 20-ти страницах которой отмечается выдающееся событие в жизни России — начало 1-й Мировой войны.

Газета, изданная на прекрасной бумаге, со многими фотографиями и схемами, — достойно отражает наше героическое, славное прошлое.

« Русский Инвалид » открывается портретом Императора Николая II, работы художника Серова. На первой странице приведены « Выписки из Манифестов Государя » от 20 и 26 июля 1914 года, слово, сказанное Государем на соединенном заседании Государственного Совета и Государственной Думы 26 июля и последний приказ Государя после отречения.

Прощальное слово русского царя, обращенное к войскам в момент величайшей личной трагедии, когда начинался Крестный путь на Голгофу, производит сильное впечатление. Государь закончил его словами : « Твердо верю, что не угасла в Ваших сердцах беспредельная любовь к нашей Великой Родине. Да благословит вас Господь Бог и да ведет вас к победе Святой Великомученик — Победоносец Георгий » . . .

Этот прощальный приказ был скрыт от Армии и народа новой властью.

Страница за страницей, проходят перед читателем : причины, приведшие к войне. План войны, мобилизация, приезд Государя в Москву, а засим, описания огромных сражений первого периода войны : операция в Восточной Пруссии, гибель 2-й армии генерала Самсонова, самоубийство командующего армией, великая Галицийская битва, продолжавшаяся непрерывано тридцать три дня, взятие Львова, Галича, выход на р. Сан, обложение крепости Перемышль, ожесточенные, кровавые бои под Ивангородом и Лодзью и, наконец, легендарный штурм Эрзерума и взятие этой неприступной крепости, — чудо, превосходящее всякое героическое воображение . . .

10-й Всезаграничный Делегатский Съезд Инвалидов в октябре 1963 г. постановил отметить юбилейную дату начала Мировой войны. Ныне это сделано. Издание газеты стоило значительных средств. Принеся в свое время жертву кровью и здоровьем, инвалиды принесли и материальную жертву, чтобы в последний раз отметить юбилейную, историческую дату.

Я обращаюсь к вам, дорогие соотечественники, а в особенности к бывшим доблестным воинам Российской Армии, с просьбой приобрести этот исключительный номер « Русского Инвалида ». Вы этим облегчите инвалидную жертву. Кто может прислать специальный взнос на покрытие расходов по изданию, — пусть сделает это и он явится соучастником достойного русского дела.

Наше участие в великих битвах никто от нас не отнимет, даже наша смерть. Оно принадлежит истории. Мы честно, грозно и жертвенно выполнили наш долг.

Будем нести наше русское знамя и твердо помнить, что мы — дети Великой России.

С. Поздышев

Из обращения. (Председателя Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов). Стоимость газеты — 4 фр. франка.

ОТ РЕДАКЦИИ

В № 453 (март) в заметке на стр. 5 : « Ракета Атлас - Центавр » допущен ляпсус — типографская ошибка. А именно сказано, что жидкий водород . . . остается жидким при температуре — 253 ° по Цельсию, **т.е. при 20 ° выше нуля.** Конечно, эти последние слова (подчеркнутые) втесались по ошибке. Их надо вычеркнуть.

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА МОГИЛЫ РУССКИХ ВОИНОВ

Ежегодное паломничество русских людей на Русское Военное Кладбище в Сент-Илер (около Реймса) сделалось уже незыблемой традицией. В этом году оно было проведено 17-го мая с большой торжественностью.

Особенно много паломников было из Бельгии, — большая часть их прибыла еще накануне, 16-го мая, после осмотра верденских фортов, возле которых несчетные могилы павших на поле брани. Здесь (в Дуомоне) между прочим, русские паломники встретились с западно-германской воинской частью, также прибывшей на осмотр мест сражения их отцов и дедов. Подобные визиты бывших врагов необходимо приветствовать, ибо тысячи белых крестов и братские могилы являются лучшей пропагандой против войн, уносящих (часто бессмысленно) человеческие жизни.

17-го мая в трогательном Храме-Памятнике на Русском Кладбище *) были отслужены обедня и потом панихида на кладбище Архиепископом Георгием в сослужении с протопресвитером о. Александром Чеканом, архимандритом о. Иовом, о. Владимиром Рылло и др. духовенством. Прибыл прекрасный хор из Парижа.

После традиционной трапезы, устроенной в огромной палатке, любезно предоставленной французским комендантом Мурмелонского лагеря, была, как обычно, церемония « салюта мертвым » с участием французских комбаттантов. На этой церемонии последний командир Русского Легиона Чести полк. Лупанов говорил о боевом братстве русской и французской армий.

Затем был организован « бокал вина » для французских комбаттантов. В ответ на приветствие мэра г. Сент-Илера, В. В. Орехов, от имени русских, говорил об усилиях Русской армии в Великую войну, ея жертвах за общее дело и поднял тост за Французскую армию, за ея союзницу Бельгийскую армию) присутствовала и делегация от бельгийских комбаттантов) и за грядущую Национальную Россию.

На русской трапезе В. В. Орехов вспомнил отсутствующего (в первый раз за все время) по болезни, неутомимого организатора паломничеств кап. В. Н. Смирнова и предложил послать ему письменное приветствие, которое тут же было покрыто 200 подписями.

Закончилось официальное торжество поездкой на кладбище 2-го Особого полка, где была отслужена краткая лития.

Многие русские организации были со своими флагами.

Порадовало большое количество молодежи, прибывшей из Парижа и частью из Бельгии : нац. разведчики, витязи, скауты, Русский кружок молодежи в Бельгии.

. . . . . .

Необходимо отметить исключительно сердечное отношение к русскому делу паломничества (а также и сохранения Кладбища) со стороны французского гарнизона Мурмелонского лагеря в лице его коменданта полковника Lavoine и жертвенную работу Комитета по организации паломничества, Л. А. Голованова и Е. Н. Оглоблева и их сотрудников, помогающих Правлению Союза Офицеров Уч. войны на Франц. фронте (капитаны Смирнов, Васильев, Богуславский).

Этот клочек действительно русской земли, где лежат кости павших русских офицеров и солдат оставляет незабываемое впечатление. Традицию паломничества надо сохранить.

Организацией паломничеств ведает особый Комитет в Париже, его отделение вскоре будет открыто и в Брюсселе.

---

*) созданном по проекту Академика Бенуа.

ЕЩЕ РАЗ О РЕННЕНКАМПФЕ, ОДНАКО НИ СЛОВА О НЕМ.

(См. предыдущие номера «Часового»)

Не понимаю, почему С.А. непременно хочет услышать от меня, кто был победителем под Гумбиненом... Почему то видит он только две альтернативы исхода этого сражения — победу или поражение. Однако, говоря о Бородинском сражении, он признает, что Наполеону не удалось разбить там русские армии и что, несмотря на это, Кутузов решил продолжать отступление на Москву. Т.о. в Бородинском сражении не было ясно выраженной победы или поражения одной из сторон.

В Гумбиненском же сражении такое отсутствие победителя или пораженного выражается гораздо определеннее и ярче, чем под Бородином; немцы прервали вдруг очень удачно развивавшееся для них сражение, по причинам, совершенно независившим от хода этого сражения. Русская же 1-я армия целых трое суток продолжала неподвижно стоять на той самой линии, на которой оставили ее немцы, прерывая это сражение.

Факты, на которые ссылается С.А., утверждая, что «русские имеют (под Гумбиненом) более права на победу, чем немцы — не отвечают достоверному положению сторон. С.А. говорит: «Раз, в общем, русские фланги удержались, а центр обратил в бегство герм. 17-й корпус, что повлияло на решение Притвица отступить...». — Во первых, раз немцы прервали Гумбиненское сражение то и их напор на фланги нашей армии сразу же прекратился. Поэтому, удерживать таковые уже не было необходимости. Они остались стоять еще трое суток там, где оставили их немцы 7/20 августа. — Во вторых: если называть бегством целого корпуса единичные отбегания небольших германских частей (не выше батальона), ищущих укрытия от сосредоточенного русского артиллер. и пулеметного огня, настигавшего их на совершенно открытой, гладкой местности, то тогда следовало бы считать, что все отбитые немцами и австро-венграми храбрые атаки наших дивизий и корпусов в течение той войны, означали бы их бегство и поражение...

Однако, лучшим доказательством того, что герм. 17-й корпус не был разбит и не бежал под Гумбиненом, является то, что в ту же ночь, после этого сражения, он своим полным составом выступил походным порядком в ю.-зап. направлении и около 180 верст до г. Алленштейна прошел форсированным маршем в течение 5 суток. Прямо с походного движения атаковал он наш 13-й корпус, отбросил его части в южном направлении и непосредственно после этого принял решающее участие в окружении и пленении почти что трех корпусов нашей 2-й армии...

В третьих: приказ прервать сражение отдал Притвиц не потому, что середина нашей армии будто бы разбила и обратила в бегство герм. 17-й корпус и не потому, что фланги нашей армии «удержались», а по причинам совершенно независившим от хода и развития сражения. Насколько Притвиц был прав, прерывая сражение, это — другой вопрос, не относящийся к тому, кто был победителем под Гумбиненом. Во всяком случае, именно эта ошибка Притвица спасла нашу 1-ю армию от судьбы, постигшей нашу 2-ю армию — классический пример т. наз. историками «его величества случая».

В. Кочубей.

Незабытые могилы

† 9-4 в Лионе Председатель Эмигрантского Комитета в Лионе Николай Никандрович **Блюмер.** Долгие годы покойный работал на общественной ниве российской эмиграции. Несмотря на свой преклонный возраст (81 год), до конца своей жизни, он живо интересовался общественно-политической жизнью и всемерно помогал русской эмиграции. Кончина его-большая потеря для нащего дела.

† Полковник Алексей Николаевич **Ефремов** род. в 1882 году, 2-й Оренбургский кад. корпус закончил в 1900 г., а Михайловское артил. училище в 1902 году. Свои отличные офицерские качества он, офицер 50-й арт. бригады, проявил и в мирное время и на Великой войне, в которой участвовал сперва Старшим офицером батареи, а затем Командиром батареи (в 6-й артиллерийской бригаде). Был тяжело ранен. В боях проявлял выдающуюся храбрость, за что был награжден всеми боевыми орденами, а за особо блистательные подвиги получил орден Св. Влкм. и Побед. Георгия 4-й ст. и Георгиевское оружие. В Гражд. войну он командовал дивизионом 2-й арт. бригады и в составе Русской Армии покинул родную землю, оставшись и дальше верным сыном ее и ее верным офицером.

В 1926 Полковник Ефремов прибыл из Болгарии в Аргентину и в том же году, по предложению генерала Миллера, объединил и возглавил чинов Русского Обще-Воинского Союза в этой стране. В этой должности он всегда проявлял свои прекрасные душевные свойства и привлекал к себе сердца доброжелательностью, неизменной корректностью, скромностью и способностью к мудрому разрешению подчас сложных военно-общественных проблем.

Скончавшись после продолжительной болезни 14-го марта, Полковник Ефремов почти до самой своей кончины оставался в должности Начальника Отдела РОВС-а в Аргентине.

Полковник Гегела-Швили.

† 22-1 в г. Ванкувер, Канада Ротмистр 17-го драг. Нижегородского полка. Юрий Ананьевич **Емельянов.** Пок. окончил Бакинскую Гимназию, был студентом Петербургского Унта и поступил в Николаевское Кав. училище, которые окончил 1-2 1917 г., вышел в 17-драг. Нижегородский Е. И.В. Государя Императора Николая Второго полк, где оставался до конца войны. Всю Гражданскую войну пробыл в Сибири, где начал войну, освободив первый город, Ново-Николаевск, затем командуя кавалерийским отрядом соединился с армией Атамана Семенова в Чите. Будучи блестяще образован и владея в совершенстве всеми Европейскими языками, был Атаманом Семеновым переведен в дипломатический корпус и не раз исполнял особые поручения в Японии. После Гражд. войны служил во Французском консульстве в Шанхае, последнее время был Коммерческим аташэ во Франц. Консульстве в Канаде и проживал в Г. Ванкувер.

† 21-1 с.г. в Сан-Франциско Есаул 1-го Нерчинского Наследника Цесаревича Алексия Николаевича полка, Забайкальского Каз. войска Леонтий Андреевич **Фомин.** Пок. происходил из дворянской семьи Новогородской губ., окончил Сарапульское Реальное Уч. в 1915 г., затем был студентом Элекротехнического и-та в Петербурге и в Февраля 16 года поступил в Николаевское Кав. училище которые окончил 1-2-1917 г., выйдя Хорунжим в Нерчинский полк. Л. А. Фомин любил при жизни

вспоминать, что он из эскадрона сделался казаком, т.к. Генерал Врангель, в то время будучи Командиром Нерчинского полка, приезжал накануне выпуска в Училище, и предлагал вакансии в его полк юнкерам эскадрона, и он вышел и был очень счастлив, считая этот полк очень достойным и Его славного командира. Гражданскую войну он был в родном Забайкальском войске, на Дальнем Востоке и последнее время служил в личном конвое Атамана Семенова.

† 14-4 в Сан-Франциско трагически погиб Ротмистр 6-го ул. Волынского полка, Иван Сергеевич **Матренинский.** Пок. род. в гор. Кяхта на границе с Монголией, но учился и окончил Николаевский Кад. корпус в начале войны. По окончанию Тверского Кав. училища-взводным портупей-юнкером, вышел в 6-й ул. Волынский полк в котором пробыл до конца войны. Принял самое деятельное участие в тайной организации Полковника Бобрика в Томске, где и произошло свержение большевиков при помощи Чешских эшелонов в Омске, летом 1918 года. Затем служил в Ургинском отряде Атамана Семенова, но осенью 1919 года перевелся в Симбирский (Литовский) уланский полк в действующую армию, около Урала, совершил Сибирский Ледяной поход и оставался до конца Гражданской войны, после чего части были эвакуированы в Манчжурию. В США с 1922 г.

† 2-4 в Мэссэн (Бельгия) полковник Александр Михайлович **Иваней.** Пок. род. в 1888 г., в 1912 г. из Виленского в. уч. вышел в 58 п. Прагский полк. Участник Добр. движения на юге России. Друзья глубоко ценили этого исключительно благородного человека.

† 18-3 в С. Франциско ген. шт. полковник Николай Георгиевич **Волков.**

† 14-3 в Н. Иорке капитан Владимир Павлович **Погри.**

† 11-12-63 в Н. Иорке капитан Дроздовского стр. п. Сергей Матвеевич **Карлаш.**

† 30-11-63 в Торонто Николаевского инж. уч. подпоручик Владимир Митрофанович **Карманов.**

† В Праге Дроздовского стр. полка капитан Георгий Вениаминович **Студенцов.**

† 6-12 в Сиднее Корниловского арт. дивизиона поручик Василий Алексеевич **Симиренко.**

† 16-1 в Л. Анжелесе Сиб. к. в. В. ст. Степан Евдокимович **Гаруцо.**

† 10-2 в Париже Дроздовского арт. дивизиона Подполковник Владимир Павлович **Гамалей.**

† 27-3 в Аргентине Ингерманландского гус. п. ротмистр. Александр Анастасьевич **Челпонбаев.**

† В марте 12 гус. Ахтырского полка корнет Всеволод Константинович **Гулевич.**

† 13-4 в Монморанси полковник артиллерии Сергей Ольгердович **Щербович-Вечора.**

† 8-4 в Брюсселе Л. Гв. Казачьего Е. В. полка сотник Александр Владимирович **Реми.**

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
„ВОЗРОЖДЕНИЕ"
Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург :
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, котора и подписка „Возрождения" во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мало кровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire S. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Canada : Pharmacie BRUNELLE, 5757, Boulevard Monk — Montréal

В Австралии :

E. Hubczenko, 16, Howards Rd., Beverley (Adelaide).
Заказы из США и др. стран пр. направлять в Париж.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1964 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	120,—	65,—	35,—	12,—
Франция	— н. фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1,—	12 ш.	6 ш.	2 ш.
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	1000,—	550,—	300,—	100,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

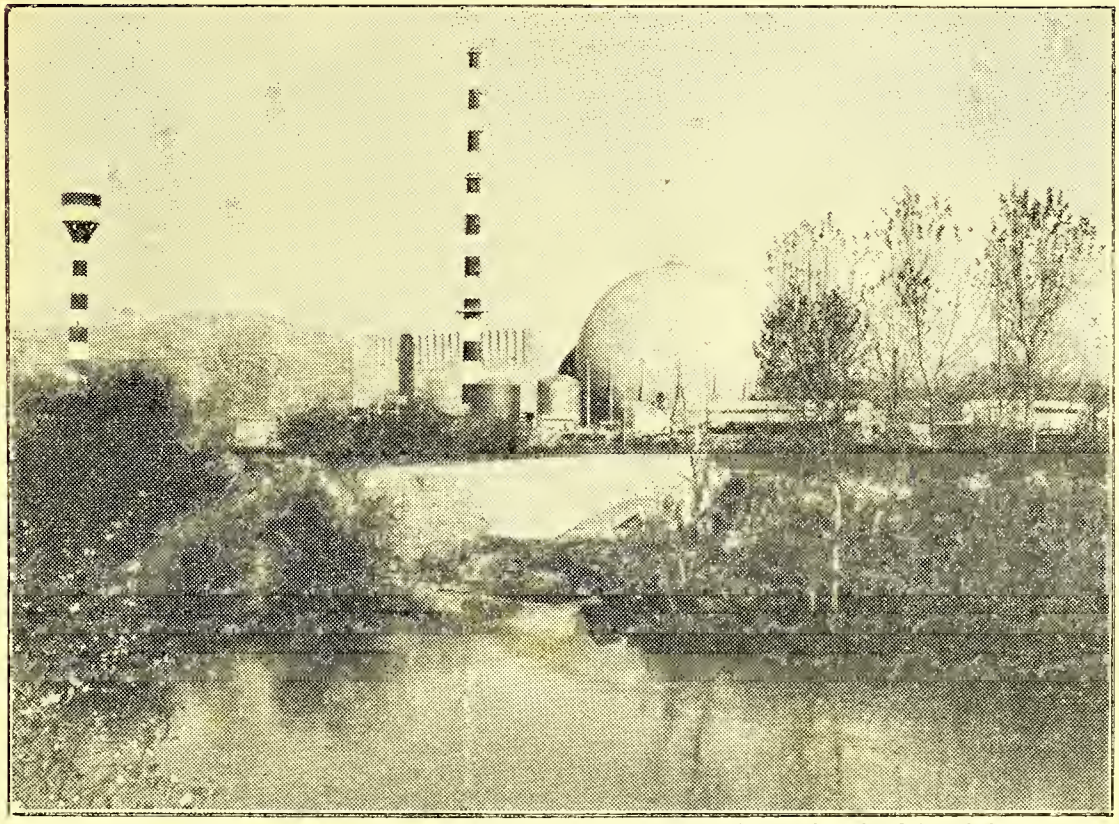
PRIX en Belgique 12 frs
en France 1 fr. 20
en Gde Bretagne 2 sh.
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

№ 457
(7)
Июль
1964 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(36e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Для мира или войны?



Cliché de « La Libre Belgique »

Общий вид Центральной Нуклеарной Станции в Garigliano, около Неаполя, на берегу Тиренского моря. Нуклеарный реактор находится в куполе высотой в 48,8 метров, тяжестью в 15.000 тонн. Мощность электро-продукции реактора достигает 160 MW. Это-один из новейших усовершенствованных мощных реакторов. Подобный же реактор находится во французских Арденнах, в Chooz около Givet. Оба реактора находятся в ведении Euratom (Европейской Атомной Организации).

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

КИПР: Жестокая гражданская война на Кипре продолжается и «войска порядка» ООН бессильны ее прекратить. Сейчас стало ясно, что никакого мира между греческой частью населения и турецкой быть не может и во весь рост встает проблема или разделения острова на два отдельных государства - то есть новая «Корея» или же эвакуация турецкого меньшинства в Турцию. И то, и другое решение чреваты большими последствиями, пагубными и опасными для мира в восточной части Средиземного моря.

Конго: Независимое Конго с его голодающим населением переживает также стадию гражданской войны. В конце концов его правительство вынуждено было обратиться за помощью к той же Бельгии и в смысле финансовой поддержки и усиления присылки инструкторов и специалистов. Еще одно последствие поспешной «деколонизации».

ИНДОНЕЗИЯ: Полновластный диктатор этой некогда цветущей голландской колонии, а теперь нищей «суверенной» страны, Сукарно обладает большим аппетитом. После присвоения всех голландских колоний, он обратил свое внимание на созданную, при содействии англичан, Малайскую Федерацию и мобилизует свои войска и добровольцев. В своей речи он заявил: «Я — пожизненный глава государства, великий вождь революции, голос народа и верховный главнокомандующий»...

ХРУЩЕВ В ЕГИПТЕ. Об этом подробно пишет в своей статье А. Гране. Хрущев щедро роздает Насеру, алжирскому Бэн Бэлле и т.д. миллионы русских рублей. В это же самое время в России несомненные лишения, всюду очереди, отсутствие предметов первой необходимости...

ХРУЩЕВ В СКАНДИНАВИИ: Здесь Хрущев расточает улыбки и до поры до времени опять обратился в «доброго дядю». Еще не так давно он угрожал скандинавским государствам «одной атомной бомбой вывести каждое из них из строя». В Дании СССР заказал большие количества масла и яиц. Характерное «доказательство» преимущества социалистического хозяйства, о чем Хрущев опять заговорил в Дании, уверяя, что он «догонит и перегонит» капиталистические страны.

В Стокгольме образовался т. наз. «Июньский Комитет», составленный из шведов, при содействии балтийских эмигрантов и местного Росс. Национального Объединения, протестующий против визита в демократическую страну главы правительства, виновного в массовых репрессиях, жестокостях и подавлении свободы порабощенных им народов.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЛОРДА ХЬЮМА: Британский Премьер-министр сэр Алек Хьюм заявляет, что, в случае конфликта с Китаем, СССР будет на стороне Запада. Поистине, приходится вздымать руки к небу. Воображаем, как весело смеялись советские заправилы!... А тем временем повсюду продолжается коммунистический натиск на Свободный мир... И ничего не помогает бедным мозгам правителей мира сего. Ни комедия с Тито, ни откровенные признания Хрущева о главных целях коммунизма — покорение всего мира... Для морального ослабления Запада очень и очень пригодился советско-китайский спор. И, вновь соединившись «братья-враги» пожнут плоды этой дремучей наивности Запада.

Кстати, еще одно доказательство этой наивности. Мировая пресса полна сведений об «отходе» Румынии от «социалистического лагеря». Ожидается новый поток долларов на этот раз в Румынию. В точности повторяется история с Тито, режим которого спасли американские дары и кредиты и — недавная — с Польшей, использовавшей американскую помощь для нового зажима населения.

Полное удовлетворение для коммунистического Кремля — «социалистический лагерь» укрепляется американцами и другими капиталистическими державами. — «Глупость буржуазии не имеет пределов. Когда мы ее схватим за горло, она все же будет надеяться на нашу пощаду. Но большевикам не присущи чувства сострадания к эксплуататорам рабочего класса. С ними надо покончить хирургическим путем». (**ЛЕНИН**, Из речи на митинге актива Московской парт. организации в 1918 г.).

Сталин уже вошел в историю, как жесточайший и кровавейший тиран, равного которому, вероятно, можно найти только в истории древнейших времен, среди фараонов, ассирийских и персидских деспотов.

Вся жизнь Сталина была посвящена разжиганию мирового пожара. Во имя этого гибли миллионы людей, создавались искусственные голода, из народа вытягивались все его жизненные соки и он сам признался в разговоре с Милованом Джиласом: Убийство одного человека-преступление, истребление миллиона людей-это высшая цель построения будущего».

Убивая миллионы людей, Сталин — надо отдать ему справедливость — соблюдал известные внешние формы общения с другими государствами. Роль хулителей и хулиганов исполняли его подручные. Сделавшись в начале войны официальным главой правительства, Сталин воздерживался от того, что называется на общепринятом языке хамством.

Но его верный сподвижник и преемник, Хрущев, это хамство сделал основной тактикой своей политики. Достаточно вспомнить снятый им на Генеральной Ассамблее ООН сапог, которым он стучал по столу в знак протеста против какого то выступления. И парижский инцидент, когда приехав, по приглашению ген. де Голля и по собственному почину в Париж, он в самой непристойной форме отказался встретиться с генералом Эйзенхауэром. И беспрерывные его угрозы «похоронить всю Европу под разрывами атомных бомб»...

В прежнее время нормальных отношений между государствами с таким субъектом были бы прерваны всякие сношения, были бы отозваны послы, были бы прекращены всякие коммерческие операции и... можно быть уверенным, что в первую очередь ощутил бы на себе подобную изоляцию Советский Союз.

Но время сейчас иное и в ответ на все эти выходки западные державы скорбно вздыхают, удивляются и... продолжают считать все это в порядке вещей.

Во время своей поездки в Египет Хрущев окончательно сбросил с себя личину «миротворца». Стоит только прочитать его речи, в которых он без стеснения призывал африканские народы к вооруженным выступлениям против европейцев, к изгнанию «нео-колонизаторов» из Африки, и обещал «освободительным движениям» помощь вооружением и всем необходимым.

Западный мир забывает, что подобные горланы, хвастуны и хулиганы больше всего боятся отпора. Вспомним кубинскую эпопею, когда ЕДИНСТВЕННЫЙ раз был дан Хрущеву резкий отпор (к сожалению, быстро кончившийся). И что же... После угроз и привычного для него хамства, диктатор от сохи трусливо поджал хвост.

Пора бы извлечь из этого урока должные выводы.

ТРИ ЦИФРЫ

В Советском Союзе начинается подготовка к пятидесятилетию коммунистической революции; задумана, в частности большая коллективная работа «книга-эпопея». Идея ее уже обсуждалась в секретариате союза писателей СССР с участием Федина, Твардовского, Тихонова, Суркова, Гриба чева и др. и, конечно, будет осуществлена. Будет создана, вероятно, даже не одна «книга-эпопея».

Мы решили предложить вниманию авторов намечающейся работы три цифры, которые будут полезными для любой «книги-эпопеи».

Цифра первая

Речь идет о людских потерях в процессе революционного переустройства России.

Девяносто с лишним лет назад Достоевский, стремясь проникнуть своим умственным взором в будущее и представить то новое общество, во имя которого в прошлом столетии началась борьба крайних элементов России, высказал в романе «Бесы» ряд соображений, касающихся, в частности, и возможных людских потерь. Напомним одно место из романа. На небольшом собрании Шигалев, написавший книгу о социальном устройстве будущего общества, делает соответствующий доклад. Из одной реплики, связанной с докладом, выясняется, что Шигалев в своей книге:

«...предлагает, в виде конечного решения вопроса — разделение человечества на две неравных части. Одна десятая доля получает свободу личности и безграничное право над остальными девятью десятыми. Те же должны потерять личность и обратиться вроде как в стадо... Меры, предлагаемые автором для отнятия у девяти десятых человечества воли и переделки его в стадо, посредством перевоспитания целых поколений, — весьма замечательны...».

Значит, границу или канавку, отделявщую тогдашнее общество от будущего шигалевского общества предполагалось перескочить при помощи перевоспитания людей и вообще мер «весьма замечательных». Конечно, эти меры могут вызвать и некоторые жертвы, но другая реплика по докладу Шигалева говорит, что в конце-концов:

«...как мир ни лечи, все равно не вылечишь, а срезав радикально сто миллионов голов и тем облегчив себя, можно вернее перескочить через канавку...» (Ф.М. Достоевский. Собр. соч. ГИХЛ Москва 1957, Том 7. Роман «Бесы», стр. 421-424).

Таким образом Достоевский еще в 1871 году высказал предположение, что социальное переустройство общества может обойтись народу в **сто миллионов** голов. Цифра эта казалась в прошлом крайне несуразной. Но так ли уж она несуразна?

Революция в России началась восстанием 1917 года, затем развернулась в гражданской войне, индустриализации, коллективизации и в полном переустройстве общества, продолжающемся вплоть до наших дней. Народ за это время понес действительно крупные потери, особенно в начальный период революции и период диктатуры Сталина. Вот некоторые цифры:

а) Численность населения России в 1917 году в границах до 17 сентября 1939 г. была 143,5 млн.

б) Естественный прирост населения за 1918-1939 годы нормально должен быть 64,4 млн.

в) Механический прирост населения в 1940 году вследствие присоединения к СССР новых территорий 20,1 млн.

г) Естественный прирост населения за 1940-1959 гг. в современных границах нормально должен быть 91,5 млн.

д) Следовательно, общая численность населения в современных границах нормально в 1959 году должна быть 319,5 млн.

е) В действительности по переписи 1959 года оказалось 208,8 млн.

ж) Общие потери населения 110,7 млн.

Таким образом, население СССР потеряло в связи с событиями 1917-1959 гг. **сто десять миллионов человеческих жизней.**

Такова наша первая цифра. Чтобы читатель мог ее проверить укажем источники и порядок вычисления отдельных ее элементов.

а) Численность населения России в 1917 году — 143,5 млн. чел. — цифра официальная. См. «Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года», М. 1962, стр. 13.

б) Естественный прирост населения — 64,4 млн. чел. исчислен по коэфициенту 1,7. В статистических материалах прошлого коэфициент прироста населения России, скажем, для 1900-1910 гг. указывается 1,7. В официальных сборниках «Народное хозяйство СССР» коэфициент для 1913 года указывается 1,68, то есть при округлении то же 1,7. Коэфициент 1,7 принят и в основу демографических расчетов Госплана. Скажем, в книге «Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР» население на 1.1.1933 г. указано 165,7 млн. чел., а на 1.1.1938 г. запланировано 180,3 млн. чел., то есть ежегодный прирост 1,7 проц.

Для ряда лет советского времени фактический коэфициент указывается выше. Скажем, в сборнике «Народное хозяйство СССР» в 1956 (стр. 269) коэфициент для 1926 года указывается 2,37. Правда, в последних сборниках этот коэфициент выброшен, очевидно, потому, что он относится к периоду НЭПа, характеризует наступившее тогда процветание и компрометирует последующие периоды. В сборнике «Народное хозяйство СССР» в 1961 году (стр. 28) коэфициент указывается для 1954 г. — 1,77, для 1958 г. — 1,81 и для 1960 г. — 1,78.

В будущем возможно (и уже намечается) некоторое снижение этого коэфициента. Но приведенные здесь расчеты касаются не будущего, а прошлого. Для прошлого же как в дореволюционной России, так и в более или менее спокойное время пятидесятых годов в СССР коэфициент 1,7 был нормальным и (подчеркиваем) **минимальным.** Он несомненно был бы таковым для всего спокойного времени первой половины нашего столетия.

в) Механический прирост населения в 1940 году — 20,1 млн. чел. — цифра официальная и неоднократно уточнявшаяся. Она включает теперь как население присоединенных территорий в 1940 г., так и последующие присоединения (900 тыс. населения Карпатской Руси, 100 тыс. населения Тувы и население уточненных в 1945 г. границ с Польшей).

г) Естественный прирост за 1940-1959 гг. — 91,5 исчислен по коэфициенту 1,7.

Цифры 319,5 млн., 208,8 млн. и 110,7 млн. пояснений не требуют.

Цифра вторая

Население СССР потеряло за время с 1917 по 1959 г. сто десять миллионов человек. В СССР людские потери объясняют военными событиями. Конечно, военные события имели очень большое значение. Сталин называл цифру погибших во вторую мировую войну семь млн. чел. В американской статистике называется цифра военных потерь СССР — 7,5 млн. чел. Хрушев назвал свою цифру, заявив, что «...германские милитаристы развязали войну против Советского Союза. которая унесла два десятка миллионов жизней совет-

ских людей» (См. журнал «Международная Жизнь», 1961, № 12, стр. 8).

В действительности потери во вторую мировую войну были еще больше. Вот некоторые цифры:

а) Численность населения СССР к началу войны 197,1 млн.

б) Естественный прирост населения за 1941-1945 гг. 15,4 млн.

в) Должно быть населения к началу 1946 г. 212,5 млн.

г) К началу 1946 г. было примерно 168,5 млн.

д) Значит, людские потери СССР, связанные с войной 44,0 млн.

Население СССР потеряло во вторую мировую войну сорок четыре миллиона человек. Такова наша вторая цифра.

В эту цифру входят: **боевые** потери на фронте убитыми и умершими от ран; **гражданские** потери в тылу от бомбардировок, голода, болезней и террора оккупантов; **специальные** потери на территории противника, связаные с гибелью людей в лагерях военнопленных и лагерях остарбайтеров; **эмиграционные** потери, связанные с беженством и невозвращенчеством; и **естественные** потери, связанные с падением рождаемости во время войны. Общую сумму этих потерь и составляет цифра 44 млн. человек.

Чтобы читатель мог ее проверить и уточнить укажем источники и порядок вычисления отдельных ее элементов.

а) Численность населения к началу войны 197,1 млн. исчислена так: Население по переписи 1939 года было 170,6 млн. чел. Прирост населения по коэфициенту 1,7 за время с 17 января по 31 декабря 1939 г. — 2,9 млн. Плюс прирост населения в 1940 г. по коэфициенту 1,3 за время о 1 января по 1 сентября — 1,5 млн. и за время с 1 сентября по 31 декабря 0,8 млн. Плюс прирост населения за первую половину 1941 г. — 1,2 млн.

Проф. Тимашев для начала войны предложил (см. «Новый Журнал», кн. 19, стр. 202) более высокую цифру населения СССР — 202,2 млн. чел., так как естественный прирост за 1939-1941 гг. исчислен по коэфициенту 2,0. Но, очевидно, в обстановке войны с Финляндией рождаемость в 1940 г. снизилась, а на присоединенных территориях она, как отмечает и сам проф. Тимашев, не превышала одного процента в год. Мы прирост населения за 1940-1941 гг. исчислили по официальному коэфициенту — 1,32 (см. «Народное Хозяйство СССР на 1961 году», стр. 28). Этот коэфициент в то время, когда проф. Тимашев писал свою работу, опубликован еще не был.

Советская статистика указывает (см. «СССР в цифрах в 1962 году», стр. 11) численность населения к началу войны 190,7 млн. Эта цифра получена, очевидно, путем простого сложения 170,6 плюс 20,1; она не учитывает прироста населения за 1939-1941 гг. и является поэтому неправильной.

б) Естественный прирост населения за время с 1.7.1941 по 1.1.1946 исчислена по коэфициенту 1,7. Эта цифра отвечает на вопрос: на какое количество могло бы увеличиться за это время население СССР, если бы не было войны и тяжелой обстановки.

г) Цифра населения к концу войны, вернее, к началу 1946 года в официальных источниках отсутствует. Она исчисляется обычно на основе косвенных показателей. Лоример в своей книге «Население Советского Союза» предложил для этого момента цифру 188 млн. чел. Советский профессор Александров назвал (в 1946 г.) цифру 193 млн. На Западе такую цифру назвал В. Леонтьев и очень близкую к ней называли А. Зайцев, Е. Кулишер и др. Эта цифра приводилась и в статистическом ежегоднике ОН. Еще более высокую цифру — 197 млн. чел. — назвал А. Марков в книге «Россия сегодня». Но цифра 197 млн. уже — совершенная нелепость, т.к. получается, что СССР во время войны не потерял ни одного человека.

Проф. Прокопович в своей работе «Народное хозяйство СССР» назвал цифру 180,5 млн. Проф. Тимашев со свойственной этому ученому добросовестностью проанализировал эту цифру (см. «Новый Журнал», кн. 19, стр. 201-210) и на основе своих расчетов пришел к заключению, что население СССР к началу 1946 было 180,0 млн. чел. К цифре 180 млн. пришел при помощи иных расчетов в автор этой работы в своей книге «Нации СССР и русский вопрос». Однако, с тех пор появились новые официальные материалы, которые дают возможность сделать новый расчет, а именно: население в 1956 году по новым официальным данным было 197,9 млн. чел. (Раньше советская статистика называла для этого года цифру 200,2 млн.). На 20 съезде партии Хрушев заявил, что «прирост населения нашей етраны составил за годы пятой пятилетки 16 млн. 300 тыс. человек» (см. его доклад, стр. 84).

Принимая во внимание эту цифру и численность населения в 1954, 1955, 1956 годах, впервые указанную в сборнике «СССР в цифрах в 1962 г.» можно путем ретроспективных расчетов установить прирост населения и за 1946-1950 годы. Он будет 13,1 млн. чсл. Обычно после войны прирост населения временно повышается, но мы это повышение не учитываем, так как в СССР оно было нейтрализовано продолжавшейся разрухой и страшным голодом 1946-1947 гг. По нашим расчетам население СССР к 1946 году было: 197,9 — 16,3 — 13,1 равно 168,5. Предыдущие расчеты давали повышенную цифру, так как исходили из пониженного прироста.

Таков наш расчет военных потерь СССР, который может быть в отдельных своих частях и потребует еще уточнений. Но возможные уточнения вряд ли сколько нибудь существенно изменят общую величину этих потерь.

Сорок четыре миллиона человек — величина, конечно, большая, но величина эта во многом связана с особой сталинской тактикой ведения войны, порой совершенно не считавшейся с потерями «людского материала». По данным американской статистики военные потери союзников можно представить, например, в следующих цифрах:

а) Тринадцать государств: США, Англия, Франция, Бельгия, Дания, Греция, Голландия, Норвегия, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Индия, Южно-африканский союз — во время второй мировой войны потеряли 940,707 чел.

б) Два государства: — Польша и Югославия — потеряли 730.000 чел.

в) Одно государство — СССР — потеряло 7.500.000 человек.

По советской статистике (См. в частности «Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года», стр. 14) в первую мировую войну естественный прирост населения перекрывал военные потери, и население России в первую мировую войну не сократилось, а, наоборот, несколько увеличилось. Во вторую мировую войну, согласно приведенным выше расчетам, население СССР не увеличилось, а, наоборот, сократилось на 28,6 млн. чел. (197,1 - 168,5). В процентах это выглядит так:

Первая мировая война:

Население к началу войны	100 проц.
Население к концу войны	102 проц.

Без понимания прошлого нельзя строить будущее.

ПЕРЕД ВОЙНОЙ 1914 ГОДА

Внешняя политика Германии.

Германская Империя родилась в Седане, когда Франция Наполеона III капитулировала перед военной мощью Пруссии Бисмарка.

Целый ряд самостоятельных немецких государств, особенно, южных (Бавария, Саксония, Вюртемберг, Баден) не любили и опасались пруссаков, захватывавших самостоятельные немецкие королевства и княжества под любым предлогом (Ганновер, Нассау и т.д.). Все увеличивавшаяся Пруссия была обязана своим существованием Императору Александру I, — Наполеон решил вернуть Пруссию к ея прежним границам — Бранденбургского курфюршества. Александр настоял на сохранении этого государства, создав таким образом очаг воинствующего милитаризма и расового германского движения на восток.

Эта самая Пруссия «отблагодарила» Россию на Берлинском Конгрессе, когда победившая турок и освободившая славян Россия, потерпела большое дипломатическое поражение.

Но пока создавший Германскую Империю и принудивший всех немецких монархов к повиновению Пруссии, канцлер Бисмарк был у власти, германская политика ориентировалась на союз с Россией.

15 июня 1888 года на престол Германской Империи вступил тридцатилетний Вильгельм II. Через два года он уволил Бисмарка.

Новый император серьезно считал себя посланцем особого германского Бога. Он говорил: Einer sei König einer weis alles und kann alles. — Also soll nour geshehen, was er will.

Заместителем Бисмарка он назначил генерала Фон-Каприви, который, лищенный таланта Бисмарка, все же пытался продолжать его политику в отношении России. В 1894 году Вильгельм его заменил безвольным стариком князем Голенлоэ и самолично начал подготавливать новую политику «германского господства» в Европе. В 1890 году на пост канцлера был назначен фон-Бюлов, сделавшийся искусным исполнителем всех планов Вильгельма. Дружественный договор с Россией не был возобновлен, Началась колониальная политика Германии, искавшей «жизненного пространства» (Марокко, Камерун и т.д.) Это казалось естественным и даже Франция не возражала против германской экспансии в Африке.

Но дело этим не ограничилось. В июне 1908 года, при полном равнодушии и бездействии российской дипломатии, Австрия аннексировала Боснию и Герцеговину.

Несмотря на то, что зорко смотревший в будущее Император Александр III перед лицом германской экспансии, вынужден был заключить естественный союз с Францией, Россия, после его смерти, терпеливо относилась к воинствующей германской политике. Видя эту терпеливость, Вильгельм II осмелел. На пост канцлера был призван Бетман фон Гольвег и его правление знаменуется решительной подготовкой Германии к войне на оба фронта.

—О—

Итак, с 1891 года Россия Александра III стала союзницей Франции. Этот союз был совершенно естественным, ибо он обеспечивал государственные интересы Российской Империи и создавал гарантию против германского плана порабощения России и славян.

Англия, как и всегда, вела двойственную политику, стараясь ослабить то одну, то другую сторону. Однако, боязнь устремления Германии на морских просторах заставила Англию в 1902 году заключить с Францией дружественное соглашение (Entente Cordiale) и в 1907 году установить добрососедские отношения с Россией.

1909-й год ознаменовался большой дипломатической победой России: Император Николай II встретился с итальянским королем Виктором Эммануилом. Это свидание имело роковое значение для Германии: бывшая ея союзница Италия осталась в «центральной оси только номинально», полностью сочувствуя франко-русскому союзу. Будучи в курсе немецких планов и аппетитов, Италия сообщила о них России.

Другая потенциальная союзница Германии-Турция была выведена из строя после Балканской войны 1912-12 гг.

Таким образом, политика Вильгельма II и Бетмана-Гольвега привела к полной изоляции Германии, союзницей которой оставалась только «лоскутная монархия» Австро-Венгрия с огромной частью славянского населения, тяготевшего к России.

Логически следовало бы германским правителям сделать из этого соответствующий вывод. Но ослепленный идеей «Германского Народа-Господина», уверенный в германской военной

Вторая мировая война:

Население к началу войны	100 проц.
Население к концу войны	85 проц.

Как видим, население СССР за время второй мировой войны потеряло весь свой естественный прирост (15,4 млн.) и кроме того 28,6 млн. или 14,5 проц. своего довоенного количества. Это потрясающие итоги. Такова наша вторая цифра.

Третья цифра

И тем не менее распространенное в СССР утверждение, что все или большая часть людских потерь в СССР связаны с военными событиями не правильно. Потери, связанные с военными событиями грандиозны, но они далеко не покрывают всех потерь народа за время советской власти. Они, вопреки распространяемому в СССР мнению, составляют лишь часть этих потерь. Вот соответствующие цифры: (в млн. чел.).

Общее количество людских потерь в СССР за время диктатуры коммунистической партии с 1917 по 1959 гг. 110,7 млн. — 100 процентов.

В том числе:

Потери в военное время 44,0 млн. — 40 процентов.

Таким образом, в невоенное время, **во время революции и революционного преобразования России народ потерял шестьдесят шесть миллионов семьсот тысяч человек.** Такова наша третья цифра.

Приведенные цифры несомненно достойны упоминания в любой «книге-эпопее», если «книга-эпопея» будет составлена честно.

И. Курганов.

О Великой Войне 1914-1917 Годов

В специально выпущенном к юбилею Войны прекрасном номере « Русского Инвалида », который, мы надеемся, будет приобретен большинством участников этой войны, обращает на себя внимание место в обращении, помещенном на первой странице газеты *), в котором говорится о « противоестественном союзе Российской Империи со странами, чьи правительства были заведомо враждебными Империи и ея политическим и духовным основам... »

Тяжкое обвинение предъявлено Императору Александру III, творцу франко-русского союза, и Его Преемнику Императору Николаю II.

Мы отнюдь не стараемся защищать наших союзников-Францию и Великобританию. Об их участии в войне и об их отношении к принесшей неисчислимые жертвы России, выдержавшей на себе долгое время всю тяжесть войны, достаточно сказал в своей статье проф. генерал Геруа в предшествующем номере « Часового ».

Однако, необходимо правдиво выяснить обстановку, приведшую Россию к навязанной ей войне.

Восточная политика императора Вильгельма II и тесно связанной с ним Австро-Венгрии выяснилась с полной очевидностью еще задолго до 1914 года.

Овладев незаконным путем и благодаря попустительству и легкомыслию русской дипломатии, Боснией и Герцеговиной, Австрия стремилась подчинить себе и Сербию. Австрийский ген. штаб проектировал, захватив так или иначе Сербское королевство, соединить австрийскую жел.-дор. сеть с Эгейским морем (Салоники), чтобы установить австрийское господство над всей западной частью Балканского полуострова.

Германия шла еще дальше. Она уже начала разрабатывать у обнищавшей Турции естественные богатства Малой Азии и Месопотамии и получила концессию на постройку жел. дороги от Константинополя до Багдада, чтобы добраться до Персидского Залива, объединить мусульманские силы и вести наступление против Индии.

Казалось бы, что эта политика (исключая естественное желание России защитить братский сербский народ от полного порабощения германизмом) не угрожала непосредственной безопасности России. Но это вовсе не так.

Вся эта германская экспансия являлась результатом воинственного империализма, культивируемого Вильгельмом II.

Германский император, решительно порвавший с традицией Бисмарка о необходимости союза с Россией, был ярым поклонником Гегеля, который открыто писал еще в XIX веке, что мировая история знает только три исторические нации : древних греков, римлян и германцев. (« Германия, Германия превыше всего »). Другой почитаемый Вильгельмом II немецкий философ Ницше считал величайшим благом на свете » чувство мощи, волю к мощи и самую мощь в человеке ». « Не мир дает счастье », говорил он, а война : слабые и неудачные должны погибнуть-такова первая заповедь германцев, и еще нужно помочь им свалиться ».

Живым воплощением этой идеологии немцев явился Вильгельм II. Он мнил себя новым Наполеоном, верил в свои полководческий и дипломатический таланты. Он мечтал (и не скрывал этого) создать « Центральную Европейскую Империю », присоединив к основному стволу Германии ослабевшую Австро-Венгрию,, а также Прибалтийские провинции России, Польшу и Черноморский край и, располагая выходами к Средиземному и Северному морям, подчинить своей воле весь Европейский материк.

Вильгельм II предлагал эрцгерцогу Францу-Фердинанду создать самостоятельное государство из Малороссии и Черноморья, чтобы передать его своим детям, которые были лишены прав на австрийский престол (от морганатического брака). Из Польши, Литвы, Латвии и Эстонии предполагалось создать еще одно государство в вассальной зависимости от Германии. Если бы все это осуществилось, Россия превратилась бы в прежнее московское царство.

Антанта победила, победила бы, конечно, и Россия, если бы не безумная и преступная революция в момент неслыханного напряжения страны. Австро-Венгрия перестала существовать. На развалинах ея возникли славянские государства : Югославия и Чехословакия, которые, конечно, были бы в дружеском союзе с Россией. Несчастная Болгария осознала свою ошибку и, конечно, постаралась бы ее загладить. У России оставался бы один сильный враг-Германия, но ослабленная, с обрезанными крыльями. Не Германия, а Россия играла бы на востоке Европы первенствующую роль. Ближайшим результатом победоносной войны для России было бы значительное уменьшение расходов на военные нужды и использование средств на культурные и производительные цели. Россия бы возродилась и ея рост был бы величественным. То, что было потом сделано сов. правительством, приведшим в исполнение все проекты Императорской Росеии, с чудовищными лишениями и жертвами народными, было бы сделано Россией в спокойной обстановке, без всякого насилия и террора. Несомненно, после войны начался бы прогресс политической жизни, который бы, без всякой революции, привел русское общество к участию в управлению страной.

—О—

То, что не удалось Вильгельму II, пытался сделать Гитлер, также возомнивший себя непобеди-

---

мощи, Вильгельм II решил поставить на карту самое существование Германии. Напрасны были советы и протесты целого ряда немецких королей и князей, многие из которых были связаны родственными узами с Российским Двором, напрасна была миролюбивая политика Императора Николая II. Помогла возникновению войны и Англия, которая, не предвидя столь длительной войны и ея пагубных результатов, вела присущую ей политику « коварного Альбиона ». Есть основания считать, что сама Англия и не вступила бы в войну, предпочитая видеть истощение обоих противников, если бы не грубое вторжение германской армии в защищенную европейским соглашением нейтральную Бельгию, вторжение, вызвавшее необычайное негодование английского народа.

Так началась война 1914 года. Война, целью которой Вильгельм II считал уничтожение Российской Империи и порабощение славян, — « навоза для германской расы », целью которой Франция считала возврат Эльзаса и Лотарингии, война, навязанная России и ведомая ею в защиту славянства и неприкосновенности веками и неисчислимыми жертвами созданной ею Империи.

« Часовой ».

мым полководцем и государственным гением. В его книге «Моя борьба» совершенно ясно указана программа и цель Гитлера: «Поработить русский народ, сделать его рабом немцев и самое имя России вычеркнуть из карты Европы»...

Хочется верить, что после этих двух трагических уроков, немцы поняли все безумие их правителей и подобные ошибки больше не повторятся.

Главное, конечно, будет зависеть от самого русского народа. Ибо только сбросив теперешнюю рабовладельческую безответственную власть, создав Свободное Государство, Россия войдет в семью народов, как важнейший элемент мира и прогресса.

—о—

В силу этого нам кажется непонятным обращение, помещенное в «Русском Инвалиде». Оно, как бы, говорит о том, что, вопреки «противоестественному союзу России с Францией и Великобританией» Россия должна была считаться с Германией Вильгельма II.

То есть сознательно обречь себя на положение германского сателлита, а пожалуй, и еще худшее.

Нам кажется, что в то время, перед лицом нависавшей германской колонизаторской политики, у Императора Александра III не было иного выхода, как заключить союз с Францией, угрожаемой Германией также, как и Россия.

Предусмотреть же революцию, паралич власти и правящего класса, преступное легкомыслие оппозиционных кругов, наконец, бесчестный поступок правительства Вильгельма II, пропустившего Ленина в момент войны через свою территорию и оплатившего его подрывную работу, наши два последних Государя, конечно не могли.

---

*) За помещенное обращение редакция «Р. Инв.», конечно, не ответственна.

«ЧАСОВОЙ»

«ИЗГНАНИЕ И СВОБОДА»

Одиннадцатый год наш соотечественник Арсений Арсеньевич **Гулевич** (пишущий во французской прессе под именем François de Romainville генеральный секретарь Союза Защиты Угнетенных Народов, наш долголетний сотрудник и недавно избранный председателем Росс. Нац. Объединения в Париже), с большой жертвенностью издает ежемесячную газету на французском языке «Exil et Liberté».

Газета эта, в которой сотрудничают известные деятели французского политического мира и представители эмиграции порабощенных коммунизмом народов, освещает для иностранцев истинное положение вещей за железным занавесом и всю ложь и лицемерие коммунистического режима и т. наз. «мирного сосуществования».

Газета непрерывно объясняет разницу между Национальной Россией и СССР.

В следующем (июльском) номере помещаются статьи о 50 летии со дня начала Великой войны и о жертвах России, жертвах, увы, забытых иностранцами.

Многие наши подписчики писали нам о необходимости напомнить иностранному миру о роли России в Великую войну.

Вот прекрасный случай помочь правильному осведомлению иностранцев о подлинной России.

Газета стоит всего 0,50 фр. сант. (5 б. фр.), годовая подписка — 5 фр. фр. (50 б. фр.).

Адрес редакции: «Exil et Liberté», 7, av. Léon Heuzey, Paris 16e.

Почт. тек. счет: C.C.P. Paris 10.613-87.

Можно подписаться и через «Часового».

„ДЕМЬЯНСКИЙ КОТЕЛ"

(См. «Часовой», № 456: «Наступление немцев на Ленинград»)

В то время, как немецкая группа армий «Север» продолжала свое наступление на Ленинград севернее озера Ильмень, ея южное крыло (2 и 10-й арм. корпуса) двигались южнее озера с общим направлением на Валдайские высоты.

25 июля 1941 г. 2-й корпус начал свое наступление в болотистых пространствах западнее Холма, при этом удалось захватить неповрежденный деревянный мост через р. Ловать длиной в 75 метров, и взять важный узел путей Холм. Корпус занял позиции полукругом восточнее Холма. 10-й арм. корпус в свою очередь при своем движении вперед наткнулся на сильно укрепленные сов. позиции и с трудом продвигался дальше.

Сов. к-вание к этому времени сосредоточило в районе Валдайских высот значительные силы, кот. нанесли мощный удар по правому флангу 16-й нем. армии. 12-го августа соединения 34-й сов. армии оказались в 16 км. южнее Старой Руссы. Разрыв между 10-м корпусом достиг к этому времени 80 клм. В это открытое пространство были направлены сов. 54-я кавалер. и 188-я, 5-я и 23-я стр. дивизии.

Герм. к-дование поспешно направило туда 56-й танк. корпус ген. Манштейна, в составе двух танк. дивизий, которые нанесли удар во фланг сов. войск у Горки. 23 авг. танков. корпус Манштейна начал свое дальнейшее наступление на восток. За ним следовал 10-й арм. корпус. Местность была болотистая и плохо обозримая из за кустарников. Советское сопротивление все усиливалось.

Несмотря на все эти трудности было приказано продолжать наступление, дабы окружить советские силы на Валдайских высотах, т.к. нем. возд. разведка донесла, что в пространстве между Холмом и Старой Руссой определены значительные сов. силы (11-я, 27-я и 34-я сов. армии) — первой задачей герм. командование ставило взятие Демьянска.

Демьянск был занят 7-го сентября 19-й танк. дивизией, переданной после этого группе армий «Север», — т.об. на этом направлении остались лишь пехотные части.

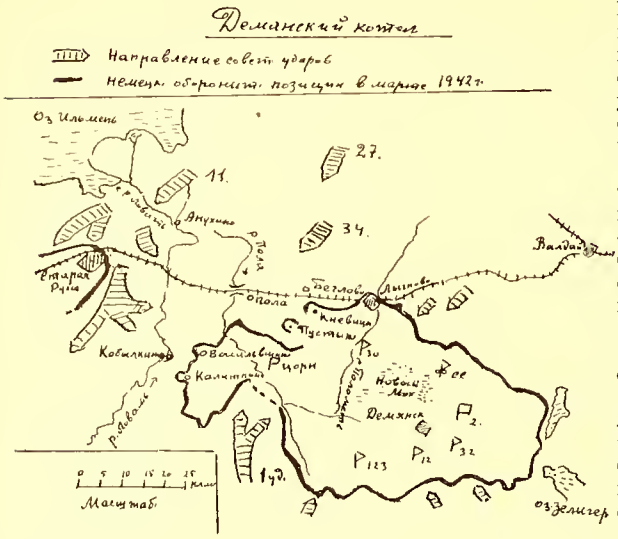
17 окт. немцы пытались наступать дальше, но ввиду распутицы и болотистой местности, им пришлось остановиться, кроме того ударили сильные морозы, а у немцев не было зимнего обмундирования.

В начале декабря сов. армии перешли по всему фронту в контр-наступление и инициатива перешла в руки сов. к-дования, которое нанесло немцам сильные удары севернее и южнее о. Ильмень. Южнее же озера оно предполагало прорваться к Старой Руссе и оттуда повернуть на север навстречу 2-й ударной армии на р. Волхов. Другой удар наносился вдоль р. Ловать в южном направлении на Холм.

8-го января сов. войска в составе пяти армий (2-й уд., 11-й, 34-й, 53-й и 22-й) перешли в решительное наступление на немецкие позиции. На замершее озеро Ильмень был брошен сов. воздушный десант в тылу нем. войск. Немецкие части восточнее Старой Руссы были атакованы со всех сторон и Старая Русса защищалась собранными по тревоге тыловыми частями.

Со стороны Тихвина немцы спешно подвезли 18-ю мотор. пех. дивизию, но она наткнулась на крупные сов. силы и была отброшена к р. Полисть, сов. же части устремились на ст. Оно.

Фельдмаршал фон Лееб, командующий группой «Север» просил у Гитлера отвести войска на р. Ловать, дабы сократить фронт и т. обр.



получить резервы, но получил отказ, при чем фон Лееб был отстранен и заменен ген.-полк. Кюхлером, которому было приказано защищаться там, где войска остановились.

Для усиления ударного кулака на сов. стороне была подвезена 27-я армия, выдвинутая между II-й и 34-й армиями. Ей было приказано наступать в южном направлении и 8 февраля (т.е. через месяц после начала сов. наступления) у д. Кобылкино произошла встреча частей 27-й армии, наступавшей на юг, с войсками 1-й ударной армии, двигавшейся на север. Т. обр. были окружены под Демьянском нем. 10-й и 2-й арм. корпуса (6 пех. дивизий под общим к-дованием ген. Брокдорф-Аальфельда).

Впервые с начала совето-германской войны была окружена значительная группа герм. войск, которые смогли продержаться до их освобождения. Этот успех имел, однако, впоследствие роковые последствия для немцев, ..к. Гитлер посчитал, что в дальнейшем можно повторить то же самое, что и привело к Сталинградской катастрофе. В данном случае немедленный прорыв нем. войск из окружения вызвал бы большие потери людей и повлек бы потерю всей тяжелой материальной части.

Теперь важнейшей задачей для немцев была доставка воздушным путем боеприпасов, продовольствия и горючего для окруженных. Требовалось около 200 тонн ежедневно. Для создания воздушного транспорта были собраны все свободные транспортные машины-около ста Ю-52. За время осады Демьянска немцы потеряли 265 транспортных самолетов, но за это время было доставлено 64.800 тонн груза и эвакуировано 35.400 раненых и больных. Т. обр., был создан первый возд. мост...

Окруженным нем. войскам пришлось спешно создавать круговую оборону. Главная опасность угрожала с запада, т.к. в районе опорного пункта Пустыня оставался никем незанятый промежуток в 4 клм, в который проникали сов. истребительные отряды для действий в болотистых пространствах к западу от Демьянска. Начались упорные бои за отдельные опорные пункты. С сов. стороны в этих боях принимали участие четыре армии.

В начале марта сов. к-дование перенесло центр тяжести своих ударов по кольцу на север, чтобы нанести через болота Новый Мох удар к северу от Демьянска и разбить котел на две части. На болота был сброшен 9 марта сов. возд. десант силой в 6.000 человек. После продолжительных и кровопролитных боев этот отряд был загнан в гущу леса и обезврежен.

В свою очередь немцы собирали силы для освобождения окруженных дивизий и в апреле (21-го) начали наступление в направлении Демьянска : был пробит проход на Васильевщину длиною в 12 клм. и шириной в 4 клм., через который было восстановлено сообщение с частями 2-го герм. корпуса, но лишь к 10 мая по этой дороге смогли двигаться нем. транспортные колонны.

До 28 ноября 1942 г. бои за Демьянск не прекращались. 28-го после мощной огневой подготовки сов. войска начали новое решительное наступление против осажденного Демьянска. Упорные бои продолжались до января 1943 г. С сов. стороны в них участвовали пять армий под к-дованием Тимошенки.

В связи с сталинградской катастрофой немцы были вынуждены сократить фронт, дабы создать новые резервы. Было решено оставить Демьянск и 2 марта 1943 г., после 14-тимесячной обороны демьянский плацдарм был ими очищен.

Необходимо при этом упомянуть оборону Холма. Когда сов. войска в январе 1942 г. прорвали фронт между группой « Север » и « Центр » и был окружен Демьянск, то сов. части докатились до Холма-важного узлового пункта при слиянии рек Ловати и Куньи, прикрывавшего южное крыло 16-й герм.армии. В Холме были лишь разрозненные тыловые части, которые были срочно организованы для обороны ген.-майором Шерером. Снабжение этих частей тоже производилось возд. путем. Бои за Холм велись в течение 105 дней, пока в мае 1942 г. этот район не был деблокирован немцами.

(См. следующую статью : « Ленинградская Операция »).

Н. Н. Р.

ПО ПОВОДУ ПОЛЕМИКИ О ГУМБИНЕНСКОМ СРАЖЕНИИ

По поводу полемики о Гумбиненском сражении (статьи гг. В. Кочубея, С. А. и Пономарченко) полковник Александр Обручев прислал письмо в редакцию, в котором сообщает, что на основании целого ряда перечисляемых им русских и иностранных трудов, он читал доклад о « Наступлении Русских Армий в Вост. Пруссии. Труды эти дают ясную картину событий. В № 5 « Военного Сборника » будет помещен этот доклад и интересующиеся лица могут с ним там ознакомиться.

Флот в Нунлеарный Век

(См. « Часовой » 454 и 455).

Главное морское командование Атлантического Пакта, сформированное в апреле 1952 года, ведает огромным пространством Атлантического Океана : с севера на юг-от Арктики до Тропика Рака, и с востока на запад-от территориальных вод Сев. Америки до берегов Европы и Африки, за исключением Ламанша, южной части Северного Моря и Британских Островов, которые входят в ведение Особого Союзного Морского Командования Ламанша.

Главное морское командование влючает в свои функции также Исландию, Гренландию и Азорские острова. Сокращенное название его « АГЛАНТ ». Оно разделено на :

Командование Западным Сектором Атлантич. Океана и Флотом Содействия (« САГЛАНТ ») и главная квартира его находится в Норфольке (США), и

Командование Восточным Сектором с главной квартирой в Норвуде (Англия). В его подчинении находятся флотилии подв. лодок участков северного, центрального и Гасконского Залива.

В скором времени будеи образовано новое Командование » « ИБЕРЛАНТ », которое будет ведать Гасконским Заливом, Гибралтаром, Азорскими островами и на юг вплоть до Дакара.

« САГЛАНТ » имеет задачей охранение безопасности путей сообщения Атлантического Океана. Это командование не располагает постоянными морскими силами, находящимися в его распоряжении и получит эти силы только во время войны. Пока же оно пользуется, в случае необходимости, услугами американского флота.

Верховное Командование Союзными Силами Атлантического Пакта в Европе (Главная квартира в Роккенкуре около Парижа) ответственно за безопасность огромного полукруга, от Норвегии до восточных границ Турции и подразделяется на участки : Северный, Центральный, Южный и Средиземноморский.

Командование Северного Участка со штабом в Осло, в свою очередь разделяется на : сухопутные командования Норвегии и Дании, командование воздушными силами Севера Европы и командование морскими силами Севера Европы, а также только что образованное командование Подступами к Балтийскому Морю, ведающее датскими проливами и германским Шлезвиг-Гольштейном.

Командование Центральным Участком (штаб в Фонтенебло, около Парижа) не располагает морскими силами. При нем имеются только морские офицеры для связи с вышеуказанным морским Командованием Восточного Сектора Атлантич. Океана.

Командование Южным Участком (штаб в Неаполе) в морском отношении имеет надзор за Черноморскими проливами. Три средиземноморских страны-Италия, Греция и Турция не располагают серьезными морскими силами и поэтому главная задача в Средиземном Море ложится на постоянно находящийся здесь флот США. — Это командование Южным участком делится в свою очередь на два командования : Юга Европы (штаб-в Вероне, Италия) и Юго-Востока Европы) штаб в Измире, Турция). Фактически решающая роль в Средиземном Море принадлежит 6-му американскому Флоту, который располагает мощной противоздушной и противоподлодочной защитой.

Командование Средиземноморским Участком Атлантич. Договора (штаб на о. Мальта) имеет ограниченную задачу обеспечить безопасность морских сообщений этого района и координирует свою деятельность с командованием Южным Участком.

В Специи (Италия) находится Центр Изысканий Противоподлодочной Защиты Атлантического Пакта. В нем принимают участие представители и ученые всех государств, входящих в Пакт.

(По статье Лорда Кеннета в журнале « Nouvelles de l'Otan »)

ОТ РЕДАКЦИИ

В № 454 « Часового » в статье, посвященной памяти Н. П. Солодкова, в перечислении бывших и настоящих сотрудников Морского Отдела журнала **Н. С. Чириков** был назван старшим лейтенантом, тогда как он капитан 2-го ранга Императорского Флота. Редакция приносит ему свои извинения за допущенную неточность.

ОТ I-го ОТДЕЛА Р.О.В. СОЮЗА

Дорогой Василий Васильевич.

По случаю 35-тилетия со дня основания журнала « Часовой » Управление и Чины I-го Отдела Русского Обще-Воинского Союза шлют Вам и Вашим сотрудникам сердечный привет и пожелания.

В доброе старое время эта дата была связана с окончанием службы и выходом в отставку. Но мы уверены, что « Часовой » неизменно останется на своем посту, защищая интересы Национальной России и Русской Армии.

Начальник I-го Отдела, Полковник **Протасович.**
Помощник Начальника, Подполковник **Щавинскин.**
Начальник Канцелярии **В. Попов.**

Редакция « Часового » искренне благодарит свлих друзей, выразивших свои добрые чувства и внимание по отношению к журналу и надеется и в дальнейшем оправдать их доверие.

● В национальном музее в Афинах хранятся остатки счетной машины, которой более двух тысяч лет. С ее помощью еще в 65 году до нашей эры астрономы рассчитывали пути движения планет.

● Обна буква, написанная карандошом, весит примерно 0,00035 грамма. Если ваши имя и фамилия, например, Борис Иванов, то оба эти слова, написанные на бумаге, будут весить 0.00385 грамма.

● Как известно, зубы есть у млекопитающих, рыб, земноводных и пресмыкающихся. Их имели даже ископаемые птицы. Но, оказывается, зубы имеются и у комаров. Под микроскопом у комара во рту отчетливо видно 22 зуба.

Редакция « Часового »

с глубоким прискорбием извещает о смерти 21-го июня в Лондоне своего стараго сотрудника и друга Военного Летчика, Генерала-Майора Вячеслава Григорьевича

БАРАНОВА

Некролог в следующем номере

УСТАВ О ВСЕСОСЛОВНОЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ

(К 190 летию. 1874-1964)

Либеральные реформы Императора Александра II - освобождение крестьян от крепостной зависимости, земское и городское самоуправление, судебная реформа-логически влекли к дальнейшему уравнению всех сословий в их правах и обязанностях. До 1 января 1874 г. дворянство юридически, а все состоятельные люди фактически были освобождены от воинской повинности, — вторые потому, что могли от нея откупиться, выставив вместо себя любого другого рекрута. Вся тяжесть воинской повинности ложилась на крестьян и мещан.

Франко-прусская война 1870-71 гг. доказала, что, при современных условиях, защита отечества должна вестись всем народом. Эту мысль об уравнительной воинской повинности провел, с благословения Александра II, военный министр генерал-фельдмаршал граф Димитрий Алексевич МИЛЮТИН.

Глубоко образованный и просвещенный человек ,окончившийй Московский университет, гуманный, свободный от тщеславия, скромный в своих личных потребностях. простой в обращении с людьми, искренний патриот, Д.А. Милютин имел одну лишь страсть-трудиться.

В 1862 г. он подает Императору докладную записку о необходимости коренной военной реформы : децентрализация военного управления (разделение России на военные округа), реорганизация пехоты, усиление кадров резервных частей и запасных войск, учреждение военных - гимназий, военных и юнкерских училищ, сокращение срока военной службы с 25 на 16 лет, улучшение быта солдат (пища, жилища, обмундирование), обучение солдат грамотности, уничтожение наказания розгами, строжайшее изгнание из армии рукоприкладства и, наконец, введение всеобщей воинской повинности.

Император Александр II всецело поддержал и утвердил все проекты графа Милютина. II-го января в Высочайшем рескрипте на его имя Государь писал :

« Граф Димитрий Алексеевич. Проникнутый » горячей заботливостью о пользах армии и общем » благе Государства Вы стремились во внесенном » Вами в Государственный Совет проекте к приум- » ножению не только материальной, но преимуще- » ственно нравственной силы войска, и в то же » время не упустили из виду необходимости огра- « ждения других важных интересов быта семей- » ного, промышленности, торговли и, особенно, » просвещения во всех его степенях. Тяжелыми » трудами Вашими в этом деле и просвещенным « на него взглядом Вы оказали Государству услу- « гу, которую Я ставлю в особое удовольствие за- » свидетельствовать и за которую выражаю Вам » Мою истинную признательность . Закон, Мною » утвержденный и ныне обнародованный, да будет » при Вашем содействии приводиться в испол- » нение в том же духе, в каком он составлен. » Искренне расположенный к Вам АЛЕКСАНДР ».

ИЗБРАНИЕ ПЕРВОИЕРАРХА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАРУБЕЖОМ

Ввиду настояния Митрополита Анастасия, Первосвятителя Русской Православной Церкви Зарубежом, решившего, из за своего преклонного возраста, уйти на покой, 17 мая в Нью Йорке был созван Архиерейский Собор для избрания Митрополита.

На Собор прибыли все Епископы Русской Православной Церкви заграницей.

В воскресенье 31 мая Митрополитом-Первоиерархом Русской Православной Церкви Зарубежом был избран единогласно Епископ Брисбенский ФИЛАРЕТ.

Высокопреосвященный Филарет, в миру Георгий Николаевич Вознесенский родился в 1903 году в Курске в семье священника. Отец его, овдовев, принял монашество и был Епископом Харбинским. После занятия Харбина советскими войсками был арестован советскими органами и увезен в СССР, где и скончался.

Сын его, по оканчании юридического факультета в России, прибыл в Харбин в 1920 году, где окончил политехнический институт и затем принял монашество, окончил богословский институт, где занял место доцента.

Архимандрит Филарет в течение 14 лет оккупации Манчжурии японцами вел себя с исключительными достоинством и твердостью. Такие же качества он проявил и во время советской оккупации. Он отказался принять советское гражданство, несмотря на строгие приказы и давление советских оккупационных властей, отказывался молиться за советскую власть, с амвона обличал московскую патриархию за провозглашение ею Ленина « величайшим гением и благодетелем человечества », предостерегал русских эмигрантов от добровольного возвращения в СССР.

В 1957 году китайские коммунистические власти выслали архимандрита Филарета. Он прибыл в Австралию и в прошлом году был хиротонисован во епископа Брисбенского.

Владыка Филарет не искал этого избрания и на это было мало надежд, ввиду того, что он является самым молодым епископом по хиротонии. Но избравшие его архиереи мудро решили, что переживший столько испытаний, с честью выдержавший их, стоящий далеко от всех эмигрантских разделений и разноголосиц, Епископ Филарет явится наиболее достойным, наиболее беспристрастным Хранителем Веры Православной Зарубежом.

От всего сердца пожелаем Владыке Митрополиту сил, благоденствия и полного успеха в его ответственнейшей работе не ниве Православия и борьбы за Россию и общечеловеческие идеалы.. Пожелаем также, чтобы его управление Русской Зарубежной Церковью зарубежом привело бы к воссоединению всех ея ветвей.

Блаженнейший Митрополит Анастасий избран Почетным Председателем Архиерейского Собора. Да даст Господь Владыке Анастасию душевный покой, так им заслуженный за долгие годы его напряженной деятельности по сохранению нашей зарубежной Церкви.

Редакция « Часового »

***

В несметном нашем богатстве
Слова драгоценные есть :
Отечество, верность, братство,
А вот еще : совесть, честь.

И если бы все понимали,
Что это не просто слова, —
Мы многих бы бед избежали.
И ЭТО — НЕ ПРОСТО СЛОВА.

(Стихи из России)

Александр Яшин.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Д. Ходнев.

„ИЛЬИН ДЕНЬ„

(20. VII./2. VIII.)

В православных святцах, в течение года, упоминается всего семь имен Ильи. Из них, наиболее известны в народном календаре : Илья — Пророк, 20-го июля, и Илья Муромский, 19-го декабря. Кто из нас, стариков, не слышал в детстве, от родителей или от наших старых нянь, таких слов предупреждения : « вот завтра — Ильин день ; наверное будет гроза : загремит своею колесницей Илья — Пророк ! » . . .

И, действительно, не редко так бывало у нас на Руси. Знойный, жаркий, безветренный и безоблачный день ; после полудня на горизонте показывалась вдруг, темная туча ; а вскоре — сверкала молния, громыхал гром, проносился ветер и, — как из ведра, лил крупный дождь. . .

— Ничего, — не бойтесь, — гонорила нам няня, — это Илья выехал на своей колеснице : сейчас и солнышко снова покажется ! А завтра грибов - то сколько наберем !

А будет - ли гроза сегодня, в день Св. славного пророка Божия Илии, здесь, у нас, на чужбине ? ! И если будет, — то не напомнит - ли она нам нашу далекую милую Родину, и не заставит - ли нас сверкающая молния истово перекреститься, как когда - то, и призвать имя Илии — Пророка — « Крепости Господней ».

—О—

Но и без грозы, вспоминается мне 20-ое июля, « Ильин день », когда бывал общий праздник всех воздухоплавательных частей Российской Императорской Армии, — авиационных рот, батальонов и отрядов. В мирное время воздухоплавательные части не были еще так многочисленны, как это началось с самого начала войны 1914-го года и — продолжается до сих пор во всех государствах. В последнюю Мировую войну 1939 — 45 гг., воздушный флот Соединенных Штатов имел до 80 тысяч аэропланов, при двух с половиной миллионах личного состава ! ! Все мы наверное помним, и не забудем, те « бомбежки » — налеты, которые пришлось многим из нас испытать в те кошмарные годы.

—О—

Вспоминается мне, как ровно пол — века тому назад, летом 1911-го года, я впервые летал на аэроплане. Возвращаясь, как — то, из Луги в Красное Село, через Гатчину, где у меня была пересадка с Варшавского вокзала на Балтийский, и ожидая поезда, — я отправился на аэродром Гатчинской Воздухоплавательной Школы. Там, в это время, производились учебные полеты. Один из инструкторов, известный военный летчик, шт. кап. Горшков, предложил мне « прокатиться », — сделать с ним несколько кругов. Конечно, я согласился, и мы дважды пролетели над аэродромом. Ощущение у меня было двоякое : чувство изумления и восхищения чередовалось с чувством беспокойства и страха. Самый « взлет » — подъем, и полет по прямой, — были очень приятны, но на поворотах — « виражах », и при спуске, было, признаюсь, довольно жутко !

И когда я уже крепко стоял «на своих двоих», на земле, то почувствовал себя много лучше, нежели в воздухе, и вспомнил поговорку : « от хорошей жизни — не полетишь ! ». Должен напомнить, что тогда, в 1911-м году, воздухоплавание у нас, в России, — да и везде, впрочем, — только лишь начиналось, и о тех достижениях, которые мы видим ныне, никто и не мечтал ! Нельзя и сравнивать того, что было ровно пятьдесят лет тому назад.

В том же году, осенью, на маневрах, я и мой однополчанин, В.В. Иелита — фон Вольский, поднимались на привязном воздушном шаре, именовавшимся на нашем упрощенном языке : « колбасой ». Здесь никакой опасности уже не было ; но не было и тех приятных ощущений, что испытал я при полете « по прямой » — на аэроплане. Шар, иногда, так бросало и мотало, что « выворачивало всю душу на изнанку », и мы были рады, когда вылезли из корзины, закончив свое ознакомление со службой « пехотного наблюдателя ».

Водухоплавание, однако, очень увлекало многих офицеров, но попасть в авиационную школу было не легко. Незадолго до начала войны 1914-го года, в конце июня, наша полковая семья понесла тяжелую утрату : погиб, разбившись на смерть, при падении аэроплана, поручик В.А. Бориславский, который был прикомандирован к школе воздухоплаваия.

Памятен мне первый налет американских бомбардировщиков на Данциг, в конце сентября 1939 года. Это было под вечер, при чудесной погоде. Сначала мы все, почему — то, подумали, что это маневры и с любопытством стали наблюдать за всем происходившим. Но, запоздалая тревога (сирены), стрельба германских зенитных орудий, взрывы бомб, нанесшие довольно большие разрушения городу, убитые и искалеченные люди — показали, что это налет настоящий . . . Потом, за пять с половиною лет, привыкли.

Вспоминаю, как в начале июля 1941-го года, у Якобштадта, впервые пришлось мне увидеть и пережить длительный. воздушн. бой целой эскадрильи, — советской и германской. Несколько советских аэропланов были сбиты, остальные ушли. У немцев потерь не было.

При нашей переправе по понтонному мосту через Двину, у Крейцбурга, советские аэропланы бомбили понтонный мост. Немецких летчиков в тот момент не было, одне « зенитки » непрерывно били по советским бомбардировщикам, которые тщетно целили по мосту, но их бомбы падали в воду. Автомобильная колонна, соблюдая полное спокойствие, держа между машинами известную дистанцию, не прибавляя скорости, шла по понтонному мосту. Не шевелясь, будто застыв, стояли на понтонах солдаты — наблюдатели — шуршали по настилу резиновые шины, а в голове стояло : « пронесет, или нет ? », и на душе стало сразу так легко и радостно, когда наша легковая машина съезжала с моста и въезжала на крутость дороги ; когда шофер, по знаку полевого жандарма, увеличил ход . . . « Пронесло »...

—О—

Вспоминаю и совсем другое. Как в далеком, милом детстве, в Ильин день, — на ярмарке, у Черниговского монастыря, близь Троице — Сергиевской Лавры, в большом количестве продавали разноцветные воздушные фары. Как любили

Антихристы малого калибра

Живем мы теперь в странное и страшное время, и лучше было бы назвать время это временем смутным, тем смутным временем, которое уже переживала наша родина, после которого возникла она в славе и величии. Но вот под ложью, обманом и предательством рухнула Империя Российская и разделился весь мир на двое : свободный мир и тот другой, советский мир. А за последнее время еще новый мир возник, « третий мир » — tiers monde, захватив континент африканский десятками новых государственных образований, по европейскому образцу сформированных, мир, где иные народы врагов своих поедают, и который хорошего ничего не обещает и свободному миру наверное окажется враждебным . . .

Советский мир и свободный мир проповедуют ныне так называемое мирное сосуществование, но это не мешает им грозить друг другу, и не войною, как это было раньше, а полным уничтожением возможного противника атомным оружием, мощи которого, как известно, предела нет. В особенности изощряется в угрозах этих советская сторона.

А вместе с тем стараются оба мира из этого мирного сосуществования извлечь себе как можно более материальных выгод ; в первую голову все же — цели возвышенные, обмен так называемых культурных ценностей ; впрочем под этим обыкновенно подразумеваются выступления танцоров или певцов, что никакой пользы ни той, ни другой стороне не приносит. Главное же — это выгода от операций торговых : так представители французского патроната не только Советам, но и Китаю предлагают свои услуги ; что же касается территории советской, то все ее знанительные центры заполнены представителями всевозможных торговых, промышленных или строительных предприятий западной Европы, получающих таким образом всевозможные выгодные заказы.

США также охотно продают Советскому Союзу на миллионы долларов зерно, тем самым поддерживая и укрепляя своего же возможного противника, притом не обращая ни малейшего внимания на издевательства тех же советских газет. А тут еще рекламируемые американскими предпринимателями постройки химических фабрик, которые должны будут спасать от голода советское население. Это же выгодное дело...

Еще следует отметить отличительную черту переживаемого нами времени : это так называебый технический прогресс, столь соблазняющий современное человечество, которому по существу прогресс этот является врагом. « Фрижидеры », « телевизоры », радио, автомобили и т.д. отводят современного человека от тех малых минут духовной жизни, которыми мог бы он воспользоваться, и погружают его в « благополучное существование » Деньги, деньги и деньги !... К техническому прогрессу всякий случай должен быть использован. Смутное, действительно смутное время...

« На земле весь род людской
Чтит один кумир священный.
Он царит над всей вселенной
Тот кумир — телец златой » —

поет Мефистофель, по которому « Сатана тот правит бал ».

Но неужели должны мы примириться с таким положением вешей ? Неужели и в действительности сатана тот правит бал ?...

Нет, нет и нет ! Есть еще другие цели, возвышенные, достичь которых должны мы стремиться. И есть еще под солнцем люди совести, мужества ,чести... Христиане есть, православные есть. Высокие цели зовут к себе... И вот событие ! характера исключительного. Светоч загорелся яркий.

Многие из нас были на многолюдном Собрании в зале Мютюалитэ в Париже, II-го марта сего года ,организованного Комитетом по ознакомлению с положением христиан в Советском Союзе. Комитет этот возглавляется известным писателем Франсуа Мориаком и состоит из французских ученых, пасторов, богословов, среди которых можем назвать соотечественников наших — эмигрантов Н. Струве и П. Евдокимова.

Огромный зал Мютюалитэ, вмещающий несколько тысяч человек, переполнен русскими и французами. Все доклады о положении христиан в СССР, то есть о настоящих гонениях на церковь, имеющих место в Советском Союзе, выслушиваются с вниманием, волнением и сочувствием, сопровождаются восторженными изъявлениями благодарности устроителям. Слова Франсуа Мориака о том, что когда Христос распинается в Москве, Он также распинается и в Париже, были встречены с искренним волнением всеми присутствующими, и огненными буквами без сомнения запечатлевались в сердцах слушателей.

Да, настоящие гонения на церковь возникли теперь в Советской России, установлены особыми законами, объявлены открыто. К 1980 году должна исчезнуть православная вера, как и всякие, другие религии. Один из советских правителей, Ильичев, требует, чтобы все молодые люди с детского возраста были бы устранены от церкви, за неисполнение чего будут отвечать родители. Один за другим закрываются монастыри ; более 10.000 церквей уже закрыто ; священники преследуются, обложены личным налогом в 80 процентов со взимаемого ими скромного вознаграждения за требы. Пасторская работа их становится труднее и труднее. Даже проповеди свои должны они представлять вперед советской власти « на просмотр ». Приходы уже состоят в ведении казны, которая назначает особых « старост » ; крещение детей затруднено до крайности. Повсюду запрещается молодежи от 3х до 18-ти лет посещение

мы их, детьми ! Однажды, один, видно загулявший, купец купил у разносчика всю гроздь цветных шаров и пустил их на воздух ! Мы, дети, — и плакали, и кричали, и смеялись . . .

Д. Ходнев.

П.С. От всей души приветствую редакцию « Часового » с 35-тилетием. Вспоминая уже далекий 1929-й год, — хочу искренне сказать, что для меня, как и для многих, « Часовой » с самого начала сделался близким и родным. Я глубоко признателен за всегда доброе, внимательное отношение редактора не только ко мне лично, как сотруднику журнала, но и к Объединению нашего Л. Гв. Финляндского полка. От имени всех однополчан прошу редактора принять нашу горячую благодарность. Горжусь тем, что мои скромные статьи и заметки, с первого номера и до сегодняшнего, помещались на страницах « Часового ».

Знаю каких трудов стоило сохранить на своем посту родного нашего « Часового » . . . Он верно служил и служит нашей Родине, сознавая всю важность и ответственность того, что поручено его охране. Помоги ему Господь и Св. Георгий Победоносец.

Дм. Ходнев.

храмов. Семьи верующих, у которых есть дети, обязаны по последним распоряжениям того же Ильичева, отдавать детей в школы, где преподается атеизм. Даже «бабушек» будут преследовать за то, что они в церковь внуков водят.

Богослужебные книги не печатаются; ввоз их воспрещен. За то книги характера анти-религиозного издаются в миллионах экземпляров. В огромном количестве номеров выходит журнал «Наука и Религия», старающийся освободить советского читателя от «религиозных предрассудков».

Но должно сказать, что все это далеко не ново.

Борьба с религией и преследование верующих началось с первых дней большевизма... Собрание в Мютюалитэ всколыхнуло во мне прошлое. Многое я вспомнил... Антихристов малого калибра вспомнил. Да, антихристов малого калибра. За примерами ходить недалеко.

Первым таким антихристом малого калибра несомненно оказался пресловутый Демьян Бедный. Едва только установилась советская власть, как этот Демьян стал устраивать какие-то шутовские шествия, уличные маскарады, где сотрудников своих наряжал в одежды, похожие на одежды священных лиц, как те изображены на св. иконах. В наглости этой Демьян границ не имел; но уличные его представления, которые являлись несомненным святотатством и грубым надругательством над религией, никаким успехом не пользовались, наоборот, заслуживали всеобщее почти отвращение. Писал Демьян также грубые, оскорбительные для верующих песенки, которые нельзя было назвать иначе, как похабными...

Советский поэт Есенин так отозвался о Демьяне:

«Нет, ты, Демьян, Христа не оскорбил,
Ты не задел его своим пером ни мало.
Разбойник был, Иуда был,
Тебя лишь только не хватало.
Ты сгустки крови у креста
Копнул ноздрей, как толстый боров,
Ты только хрюкнул на Христа,
Лакей Лакеевич Придворов.
Но ты свершил двойной тяжелый грех
Своим дешевым без границы вздором:
Ты оскорбил поэтов вольный цех
И малый свой талант покрыл позором...»

Вспомнил я и другого мелкого антихриста, прославленного советского поэта Маяковского. Видел его как-то раз, еще при Временном Правительстве в Москве на Кузнецком Мосту. Тогда только что он появился. Шел тип этот в какой то пестрой куртке на распашку, в петлицах две больших красных моркови красуются, а на щеках что-то нарисовано, как есть дурак дураком... Слышал я потом, что он в каких-то кругах, самых левых, понятно, входит в моду.

Вот его стихи:

«Радуйся, распятый Іисус,
Не слезай с гвоздей своей доски,
И вторично явиться сюда не суйся,
Все равно повесишься с тоски».

Или вот другое:

Если взаправду был Христос чадолюбивый,
Почему вам помещики чесали гривы?
Иль блюдет Христос лишь помещичий интерес?
Иль у Христа не только волос долгий,
Но и ум у Христа всемогущий?
Почему же допущен голод на Волге?
Не Христос помог — советская власть.
Чего же Христу поклоны класть?
Крестьяне Христу молились веками,
А голодовка не им остановлена, а большевикам
Русь, разогнись, наконец, богомолица!
Чем праздновать чепуху разную, —
Рождество и воскресение коммуны-вольницы
Всем крестьянским сердцем отпразднуем!»

Невольно при пошлом богохульстве этом вспоминается библейский Хам Кто превзошел кого? И вот прославленный поэт этот зовет молодежь, которая желает учиться, обдумывать свое будущее, брать пример с кого же — с товарища Дзержинского, известного жестокостью своей чекиста, в застенках ЧК погубившего столько невинных людей:

«Юноше, обдумывающему житье,
решающему сделать свою жизнь с КОГО?
Скажу не задумываясь:
Делайте с товарища ДзержинсКОГО».

Хороша и рифма — нечего сказать!...

Вообще за железным занавесом таких антихристов сколько угодно. И хотя «для наружного употребления» покровительствующая им власть сообщает самые утешительные сведения о положении разрешенной ею православной церкви в нашей стране, но действительность совсем иная.

Были же под советским игом на родине нашей новые священно-мученики за веру Христову пострадавшие, как те, которые погибли при «освобождении страны от кровавого царского режима», как выражается советская преса, так и те, которые живы еще и поныне, в ссылке, на каторжных работах. И горит свет мученичества их светом неугасимым и хранит свою веру русский народ.

Советская власть сразу заняла позицию к религии резко враждебную: «Религия есть опиум для народа». Замучены были: патриарх Тихон, Митрополит Киевский Владимир, Петроградский — Вениамин, много-много архиереев, архимандритов, священников, монахов, монахинь... По сведениям Архиерейского Православного Синода заграницей, между 1935 и 40-вым годами в Сибирской ссылке томилось еще 7 архиереев, 7 настоятелей крупнейших монастырей во главе с Архиепископом Гермогеном, настоятелем Киево-Печерской Лавры, две игуменьи со своими монахинями, несколько сот священников белого духовенства и монашествующих, среди них профессора духовных академий.

Таким образом советская власть явила себя властью богоборческой, то есть антихристовой, или выражаясь более точно, властью антихриста, так сказать, коллективного.

Разрушив и ограбив большинство церквей, уничтожив огромное количество священно-церковнослужителей, провозгласив, что Бога нет, Сов. власть принуждена была, во время второй мировой войны, допустить существование церкви и священников для поднятия боеспособности Красной армии, и вместе с тем использовать для своего спасения исторические подвиги русских князей и полководцев: Св. Александра Невского, Дмитрия Донского, которым в критические минуты руководил Сергий Радонежский, Всея России Чудотворец, и других...

Но политический маневр этот основной линии поведения Советской власти по отношению к церкви, как таковой, не изменил Подчинив себе оставшееся духовенство, эта власть остается верной своим прежним богоборческим целям, и, что является для многих фактом возмутительным, советская власть заставляет представителей церкви возносить за нее молитвы, т.е. молиться за успех богоборчества, гонения на Христа. Она продолжает оставаться властью антихристовой, антихристом коллективным. И представители ее — антихристы мелкого калибра, продолжают свою работу.

Прочел я не так давно статью в «Правде» под заглавием «Отказ от религии — единственно правильный путь». Сделал даже из нее выписки. Здесь антихристы идут уж в открытое наступление. Один из них — автор статьи Александр Осипов. «Да, я профессор кафедр священного писания, Ветхого Завета и древне-еврейского языка, ленинградских духовных академий и семинарий, бывший их инспектор, магистр богословия и протоиерей, порвал с церковью и с религией. «Я публично исповедал мой занятиями наукой достигнутый последовательный атеизм... Я ушел от мира, который теперь понимаю как мир иллюзий, отхода от реальности с целью обогащения. Отошел, имея за плечами 48 лет жизни, из которых почти 25 лет я стоял на средних командных постах православной церкви. Отошел через изучение марксизма-ленинизма и его философии, наконец, через нашу советскую действительность, властно зовущую на свои единственно правильные пути».

«Все это вместе взятое, — продолжает автор, антихрист уже известного калибра, — выработало во мне твердое убеждение, что ни бога, ни какого бы то ни было духовного «потустороннего» мира не существует, и что любая религия является иллюзорной. Поддерживая в людях упование на милость несуществующего бога, его святых и ангелов, религия обманывает человека, уводя его от живого дела в мир фантазии... На самом деле, если бог всеблаг, всемогущ, добр, отдал сына своего за спасение мира, то зачем же сотнями раз творить так называемую «молитву Иисусову», повторять: Господи помилуй! Кому это нужно? Богу ?Бессмыслица! Или он недалекий честолюбец, забавляющийся преклонением со стороны низших?... А само богослужение». Кому нужны эти заученные повороты, поклоны. воздымание рук.» и так далее, в том же роде. Самую же науку о вере называет антихрист этот из профессоров «православной богословией»!...

Нельзя сомневаться, что «профессор» этот достиг наверно чего желал, т.е. положения высокого ранга. И не находит ли читатель доводы этого богоборца схожими с вышеприведенными доводами того же Маяковского?

И вот, в настоящее время, гонения на церковь дошли до того, что христиане, даже вдали от СССР проживающие, честные, истинно верующие, хотя и не русские по происхождению, а французы, услышали «стоны Христа, распинаемого на нашей родине, и к стонам этим не могли остаться равнодушными. Христос, следовательно, распинается и у нас, и равнодушно претерпеть стоны его мы не можем» — говорят они. И вот, в результате исторического Собрания в Мютюалитэ 11-го марта, состоявшего из тысяч верующих, и католиков, и православных, и лиц других христианских вероисповеданий, и был послан Советам энергический протест против такого положения вещей. И это первый протест за время сосуществования обоих государств.

Но не опутала ли советскую жизнь постоянная политика лжи, непрерывной, циничной и даже оскорбительной, допустимой лишь в режиме рабовладельческом? Не есть ли, впрочем, дьявол — отец лжи? И вот уцелевшее еще от постоянных «чисток» — духовенство в Советской России настоящие гонения на церковь, всему миру известные, отрицает... Как можно узнать из французской прессы, Патриарх Алексий Московский гонения эти также отрицает и заявляет, что никаких мотивов для беспокойства за состояние православной церкви в Советском Союзе не существует.

И это говорится как раз в тот момент, когда историческому Успенскому Собору, в Московском Кремле, где столько раз сам Патриарх этот служил, грозит, по заявлению какой то Технической Службы, разрушение и снос, так как «планификация урбанизма» требует именно здесь проведения новой дороги (?).

Примечательно в этом отношении также заявление Никодима, возведенного в сан Митрополита Ленинградского, заявившего в своем недавнем «интервью» с представителем Парижской газеты «Юманитэ»: «Ником образом нельзя говорить об агонии Христа в нашей стране: никакого давления на религию в СССР нет. И никакого антагонизма между верующими и и неверующими, в какой бы форме он ни проявлялся, также нет. Верующий в СССР является гражданином вполне равноправным».

Небезъинтересно будет отметить, что этот иерарх входит в состав так называемого Экуменического Совета объединяющего христианские вероисповедания в Европе, с правом понятно, решающего голоса. Само собою разумеется, что участие этого представителя Советской власти, хотя бы и иерарха, но разделяющего ее политику и образ действий, наводит на размышления,

Возвращаясь к нашей теме об антихристах малого или мелкого калибра, следует отметить, что кроме них, может появиться и настоящий антихрист в полном значении этого слова.

Антихрист единоличный, т.е. антихрист-человек, изображен известным русским философом Владимиром Соловьевым в его «Трех Разговорах». Для тех, кто этого труда не читал, или не помнит, я попытаюсь изложить повествование вкратце. Писалось оно в 1900 году, в эпоху не так уже от нас отдаленную. Вл. Соловьев представлял себе будущее положение вещей более или менее, как это может оказаться или уже оказывается, сходным с настоящим. А именно философ предположил, что после ряда войн и революций, изменивших карту Европы, образовался, наконец, союз европейских государств; союз этот особой устойчивостью не отличается, единство между партиями политическими и социальными столь же непрочно. Непрочность эта отражается и в Совете Союза, где в конце концов было принято решение об учреждении единой исполнительной власти с достаточными полномочиями. Среди представителей государств выделилось одно лицо, сверхчеловек по способностям — «грядущий человек». Он и был избран в пожизненные Президенты Европейских Соединенных Штатов.

Когда этот новый Президент изложил свою универсальную программу, то высокое собрание, в порыве энтузиазма, решило воздать ему высшую почесть и наградить его титулом «Римского Императора». И первый манифест этого «Императора» начинается так: «Народы земли! Мир мой даю вам!» и далее — «Отныне никакая держава не осмелится сказать — война, когда я говорю — мир».

Повсюду ныне провозглашаемая формула «мир и дружба «или мирное сосуществование» не является ли тем же почти призывом?

Но вот внутренняя атмосфера новых Штатов этих начинает портиться. Оказывается, что к «императору» прибывает некий «великий маг», могущий будто бы чуть ли не огонь с неба сводить. Многим появление на политической сцене такого «мага» не нравится. Комментируются евангельские тексты о «князе мира сего».

Как это ни удивительным может показаться, но в предвидении Соловьева проглядывают некоторые черты современности. Относительно «мира и дружбы» мы достаточно слышим», и даже

с добавлением, что если кто заспорит, то будет стерт с лица земли, но вот, на фоне гонки небывалых еще вооружений, мы слышали совсем недавно еще одно заявление, что «в портфелях наших ученых», — советских, разумеется, — «есть еще одно, совсем новое изобретение», исключительное по силе разрушения и ужасу... И при современном развитии техники разве нельзя допустить, например, что найден способ конденсирования атмосферного электричества, способ разряжения этого электричества и т.д. и т.д. А такое внезапное разряжение, ведь, и может быть названо низведением огня с неба!...

Вернемся к соловьевскому рассказу. «Император» решает собрать вселенский собор под своим председательством. Две трети огромного храма, посвященного единству культов, отведены для членов собора; треть занята троном «императора» и эстрадой для прибывшего «великого мага». «Император» просит у собравшихся признания его единственным истинным вождем во всяком деле. — Христиане, — говорит он, — что всего дороже для вас в христианстве, чтобы я мог направить туда свои усилия? И далее — как бы я хотел опереть свою державу на авторитет духовного главы. Торжественно объявляем, что отныне восстанавливается верховный епископ на своем престоле. Кто здесь по совести признает меня покровителем вашим, пусть и идет ко мне сюда!

И все почти идут на эстраду: кардиналы, епископы, миряне. монахи. Лишь папа Петр II остается... И еще возвышает голос «император»: сегодня уже подписал он устав всемирного музея христианской археологии. Вновь большая часть иерархов востока и запада, и православные священники вместе с ними входят на эстраду.

Остается лишь папа Петр II, престарелый епископ Иоанн, с ними небольшой кружок. Опять говорит «император»: «Известно мне, любезные христиане, что больше всего дорожите вы исследованием писаний». И он объявляет, что учреждает Всемирный Институт для изучения писаний с годовым бюджетом в 1 1/2 миллиона марок. Тогда и протестантские теологи встали и идут на эстраду.

Тот обращается к оставшимся: Чего вы хотите от меня, странные люди? И вот, как свеча белый, поднялся старец Иоанн: «Исповедуй здесь перед нами Иисуса Христа, и мы все с любовью примем тебя.

«Император» молчал, лицо его как будто помертвело, но глаза метали искры. Великий маг производил под одеждой какие-то операции. Все потемнело, в окна показалась темная туча. Старец Иоанн не сводил глаз с лица «императора», и вдруг воскликнул: Антихрист! Молния вдруг сверкнула, гром ударил. Старец Иоанн лежал мертвый. Снова обращается «император» к собранию: — Мой отец мстит за своего возлюбленного сына.

Громкие и отчетливые слова проносились: «Не верим тебе!» Это папа Петр встал и проклинает «императора». Опять молния, опять гром. Падает Петр. — Так от руки отца моего погибнут все враги мои», произносит «император» и удаляется. Оставшаяся же группа непокорных решает уйти в пустыню и там ожидать пришествия Господня.

Ни такого «императора», ни великих магов, то есть антихристов, настоящих, мы еще не видим, но антихристов малого калибра мы видим повсюду и их становится больше и больше, Советский Союз в этом показывает пример.

Но верят христиане, что Бог браней, верный и истинный, который судит и воинствует, антихриста настоящего, как и антихристов малых, поразит, ибо «нет мира между Христом и Велиаром».

Великое, поистине великое дело поднял Парижский Комитет по ознакомлению христиан с положением православной церкви в Советском Союзе. Во время нами переживаемое, смутное время, время идей материализма, когда на задний план отходят интересы духовного порядка, провозглашение во Франции борьбы против воинствующего советского государственного атеизма, лишающего человека основных его прав, запрещающего человеку даже мысли о Боге, является светочем, озаряющим все человечество вообще и ценность озарения этого чрезвычайна.

Поэтому мы, русские православные, «в рассеянии сущие», Зарубежная Русь, глубокую и горячую благодарность приносим вышеназванному Комитету, лицам его составляющим и возглавителю его Франсуа Мориаку особо.

П. Соколов.

АБРАМ ТЕРЦ. - ЛЮБИМОВ.

Вашингтон 1954. Предисловие Бориса Филиппова.

Это повесть о фантастическом советском городе Любимове, в котором оккультные силы выдвинули скромного механика Леню Тихомирова на пост всевластного диктатора. Далее силою своего гипнотизма Тихомиров превращал воду в шампанское, заставлял голодающих людей верить в светлую и счастливую жизнь, окружил город воображаемой непроходимой стеной и т.д., и т.д.

Сюжет фантастический и напомнил бы бред ненормального человека, если бы не было ясно с самого начала, что это — искусная пародия на советский быт с его ложью и постоянными обещаниями скорого светлого будущего у сияющих вершин коммунизма.

Это уже не первая книга Абрама Терца-молодого советского писателя, сумевшего переправить ряд своих трудов на Запад и укрывшегося этой условной фамилией. Еще в 1960 г. вышла его повесть «Суд идет», затем целый ряд рассказов и, наконец, ироническая повесть «Соцреализм и Цель».

Как верно пишет Б. Филиппов в своем предисловии, история города Любимова — это — в капле воды — история всего СССР. И видимо, творчество Терца затронуло за живое советских властителей, по приказу которых казенный литературный подхалим Алексей Сурков пишет в «Известиях»: — «Реакционеры в слепой злобе, не находя подлинных произведений, направленных против советского строя, измышляют фальшивки, создав даже вымышленного автора Абрама Терца, под фамилией которого печатаются статьи и беллетристика, выдаваемые за рукописи, полученные из за железного занавеса»...

Товарищ Сурков переусердствовал. Всем давно известно, что разными авторами заграницу переправлены были десятки рукописей. Многие из них были напечатаны. Те же писатели, которые не скрыли своих фамилий, были объявлены ненормальными и помещены в психиатрические клинники с «особым режимом»...

Аркадий БОРМАН — А.В. ТЫРКОВА-ВИЛЬЯМС

(по ее письмам и воспоминаниям сына)

Вашингтон. 1964 г.

В 1962 году в Вашингтоне скончалась за несколько лет до столетнего возраста Ариадна Владимировна Тыркова-Вильямс, известная общественная деятельница старой России, член Центр. Комитета конституционно-демократической партии, журналистка и писательница. В конце своей жизни она написала яркие воспоминания о своей жизни, в свое время помещенные в парижском «Возрождении». Теперь верный памяти своей матери, ея сын от первого брака А. А. Борман посвятил ей только что вышедшую книгу.

Эта книга не только описание жизни А. В. Тырковой-Вильямс, она является и описанием той эпохи, в которой жила Россия, и которая охватывает время от царствования Александра II и до наших эмигрантских дней.

А. В. принадлежала к либеральному кругу нашей интеллигенции, несомненно искренне стремившейся к преобразованиям в Российском Государстве, будировавшей против государственной власти, не имевшей никакого практического опыта и идеализировавшей оппозиционные устремления части русского общества. Однако, светлый ум А. В. и ея несомненный патриотизм резко отличали ее от многих других «непримиримых». С первого же дня навязанной России войны она отдается лойяльной общественной работе, едет на фронт с санитарным поездом, заботится о нуждах армии, об укреплении патриотического сознания в своей среде... Революцию она сразу же восприняла, как величайшее несчастье для России. Чрезвычайно интересны ея впечатления о первых революционных днях, о полном бессилии власти, которая буквально была поднята на улице случайными людьми. «Новые министры, — пишет А.В., — хорошо знающие все конституции и теорию государственного права, совершенно не понимали, что такое власть, ее авторитет и престиж»... А.В.» видела удивление (даже) на лицах министерских лакеев»... А когда она спросила у мин. иностр. дел Милюкова, как он мог разрешить Троцкому въезд в Россию, тот ответил: — «Лучше я потеряю власть, но таких (т.е. отказа в визе) методов применять не буду»...

Вся надежда была на выступление Корнилова. Увы, вместо этого пришли к власти большевики. «И стыдно и стыдно. Точно все мы предатели и рабы» — записывает в своем дневнике А.В...

Она была замужем за Г. В. Вильямсом, английским журналистом, искренним другом России, доказавшим эту дружбу всей своей работой и во время войны и, особенно, в период нашего белого движения. Благодаря английскому паспорту, А.В. смогла покинуть гибнущую Россию и, приехав в Лондон, вместе со своим мужем, делала все, что было в ея силах, для помощи Добровольческой Армии. При первой же возможности А.В. с мужем оказалась в Добр. Армии. Все мысли супругов были направлены к правильному осведомлению Запада о том, что делается в России, о том, чтобы призвать Европу к помощи героическим усилиям русских белых, боровшихся против мирового злаощущение этого зла и той угрозы, которую оно несет всему человечеству А.В. и ея муж ощутили уже тогда.

Затем эвакуация. Опять Лондон, где А.В. и ея муж продолжают делать все возможное для поддержки русского национального дела, для помощи генералу Врангелю, пытающемуся сохранить остатки армии и продолжать борьбу.

Вся книга полна описаниями интересных встреч и разговоров с рядом русских и иностранных государственных людей, даются их характеристики, описываются настроения общественных кругов, много страниц посвящены и чисто бытовым и семейным впечатлениям, как в безмятежное время России, так и заграницей. Книга волнующе интересна и, повторяем, далеко выходит за рамки биографии и семейной хроники. Она рисует светлый образ русской женщины-патриотки, прямой, честной и правдивой.

В заключение хочется привести трогательную сказку о русском солдате, помещенную во время войны Ариадной Владимировной в английскую газету «Дэйли Кроникл»:

— «Солдат был убит, смерть спустилась к нему с неба ласково. Он просто заснул под шелест сосен, а когда проснулся, понял, что умер. Стал карабкаться по Карпатским горам, отыскивать, где тут живут праведники. Его остановили ангелы, которых он принял за офицеров.

— «Ты дрался, ты людей убивал, — сказал ему крылатый офицер.

У солдата сердце упало. Он молчал.

— «Нагрешил я, не впустят они меня к себе», — подумал солдат.

Он стал вспоминить, как под вражеским огнем лез на Карпатские крутизны. Вспоминал те дни и ночи в ледяных окопах, когда метель выла, засыпая воинов снегом. Было холодно, было голодно. Вспоминался ему и последний бой, когда они отогнали австрийцев от вершины горы. Тяжело ему стало. Неужели все это было ни к чему...

— «Не выгоняйте меня, Ваше Благородие, я брал Карпатские горы, — попросил он.

Что то пробежало по лицу крылатого офицера. Он ничего не сказал. Только посмотрел в туманную мглу и в его светлых глазах что то блеснуло.

И вдруг прямо перед собой солдат увидел новый отряд с золотыми знаменами. Посреди них появился высокий красавец. Белокурые кудри падали ему на плечи. В его глазах была такая сила, такая власть, что глядя на него, сердце трепетало страхом и радостью.

Архангел оперся на рукоятку меча и сверху вниз взглянул на солдата.

— Ты брал Карпаты..

— Так точно, Ваше Превосходительство, — отвечал солдат.

— Ну ка раскажи мне про это, — сказал Архангел.

И солдат понял, что он спасен».

В. В.

Несомненно, у Абрама Терца яркий, своеобразный талант. И таких, как он, немало среди молодых писателей, отказывающихся сотрудничать в скучнейшей и дотошно-слащавой советской литературе. В этом — надежда на расцвет РУССКОЙ литературы в тот момент, когда над Россией взойдет заря свободы. **В.**

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА: Борис Филиппов. — Кочевья. Стынущая вечность (Стихи). Анджей Ставар: Избранные статьи о марксизме. Православный Путь. Ежегодник.

АРКАДИЙ БОРМАН

А. В. Тыркова - Вильямс

(по ее письмам и воспоминаниям сына)

В книге 333 страниц.

Цена для Европы: 3 амер. доллара.

В Англии 25 шиллингов. В США Дол.: 3.75 и пересылка.

Склад изданий во Франции

Magasin du Livre - 10, rue des Carmes - Paris V

Можно выписывать через «Часовой».

НАШИ ДНИ. Журнал общественно-политической мысли. № 33. 1964. Издание НТС.

Как и предыдущие, этот выпуск журнала представляет исключительный интерес и дает богатый материал по исследованию положения в Сов. Союзе. Обращаем внимание на превосходный анализ «мифа об эволюции советской власти» Р. Редлиха, статью Е. Гаранина о положении в сельском хозяйстве, очерк Е. Сергеева «Правые и левые», статью А. Николина: В тупике неосуществимых задач. А. Неймирок пишет о борьбе за человечность, дается перевод статьи Патриции Блейк из французского журнала о Встречах с советскими писателями. Большой библиографический отдел.

Мы уверены в том, что подобная литература встречается с интересом подъяремными русскими людьми. Журнал объективен, живой и касается самых острых и наболевших вопросов. Искренне желаем ему полного успеха и возможно большего распространения.

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕНЕРАЛА ГОРБАТОВА

В апрельском № 4, московского журнала «Новый Мир» помещены воспоминания генерала советской армии А. Горбатова под заглавием «Годы и войны», являющиеся продолжением помещенных раньше в том же журнале его воспоминаний о том, как он служил рядовым бойцом в Великую войну в Черниговском гусарском полку.

Теперь он рассказывает, как, по окончании кратких высших академических курсов, началась его карьера, когда в 1928 г. его назначили командовать бригадой, а в 1933 г. — дивизией в Туркестане, а потом в Киеве. В 1938 г. его неожиданно уволили, а вскоре и арестовали, заключив сначала в Бутырки, а потом в Лефортовскую тюрьму, где его подвергали ужасным пыткам с особенной жестокостью, где следователь чекист Столбуновский допрашивал его часами, а при допросе два палача избивали его до полусмерти, — окровавленного его волокли в камеру. Этих допросов было пять... Чекист требовал признания им своей виновности, но Горбатов имел мужество не подписать составленного протокола.

В мае 1939 г. Горбатова судил чекистский суд. Все разбирательство его дела длилось 5 минут. Он был присужден к 20 годам каторжных работ, которые он отбывел в одном из самых ужасных мест Сибири, на золотых приисках Мальдяк, в 650 км. от Магдана, в районе вечной мерзлоты при морозе в 45 градусов.

В марте 1941 г. перед войной дело Горбатова было пересмотрено и он был восстановлен в чинах и должности.

Воспоминания эти производят впечатление правдивых, но в них чувствуется недоговоренное, конечно, по условиям цензуры. Автор, несомненно, человек высоких моральных качеств, хороший воин, страстно любящий военное дело. По его словам, хотя он ничего не знал о марксизме, в коммунист. партию он вступил в 1919 г., потому что верил в Ленина, который, по его убеждению, «боролся за светлое будущее для рабочих и бедняков»... В годы сталинской чистки он не понимал, почему верные слуги режима подвергаются гонениям, но все же продолжал верить в коммунистическую справедливость. Продолжает, видимо, верить и сейчас.

Что таит в своей душе этот убежденный сторонник сов. власти, трудно сказать но его откровенное и жуткое описание зверств 1937-39 гг. говорит за то, что он многого не договаривает. Напр., как поверить тому, что он ограничивался только презрением к пытавшему его палачу-чекисту и не думал в те моменты о том, что его родной народ закабален, порабощен, страдает в застенках преступной власти... Не мог не думать о том, что виноват не только один Сталин и кучка палачей, но и вся система безответственного и безконтрольного управления страной.

В какой другой стране генерал, несправедливо осужденный и подвергавшийся нечеловеческим пыткам, будучи признанным невиновным, не потребовал бы удовлетворения за поруганную честь мундира и наказания истязавшим его палачам...

Пусть теперь многое переменилось в Сов. Союзе и нет того гнета, что был при Сталине, но какая гарантия, что этот гнет не возобновится завтра же опять. Ведь, система, режим, отсутствие элементарной свободы и человеческих прав остались прежними...

Остается еще и еще раз спросить тех советских генералов, которые чувствуют себя **русскими** и любят свой народ. когда же придет конец рабовладельческому режиму, поработившему 47 лет тому назад нашу Россию и продолжающему не считаться с народными нуждами, обрекающему наш народ на новые испытания... Когда же...

С.

СТИХИ ИЗ РОССИИ

Во мраке коммунистического быта рождается подлинная русская поэзия, верная старым заветам, воспевающая не фантастические «Сияющие Вершины Коммунизма», но Россию, ее прошлое, ее душу, ее природу. На ст. 10-й мы поместили стихи А. Яцина. Вот еще один:

А церковь всеми гранями своими
такой прекрасной вышла, что народ
ей дал свое — незыблемое — имя:
ее доныне «Дивною» зовет.

Возносятся все три ее шатра
так величаво, просто и могуче,
что отблеск дальних зорь лежит на них с утра,
а в час грозы их осеняют тучи.

Но время шло — все три столетья шло...
Менялось все — любовь, измена, жалость.
И «Дивную» полынью занесло,
она надменно, тихо разрушалась.

Там в трещине березка проросла,
там обвалилась балка, там другая...
О нет, мы «Дивной» не желали зла —
ее мы просто не оберегали.

Я знаю, что еще построят зданья
где, стоит кнопку малую нажать —
возникнут сонмы северных сияний,
миры друг друга станут понимать.

А «Дивную» — поди восстанови,
когда забыта древняя загадка:
на чем держалась каменная кладка —
на верности, на правде, на любви?

Узнала я об этом не вчера
к ложью подправлять ее не смею.

Пусть рухнут на меня все три ее шатра
всей неподкупной красотой своею.

Ольга Берггольц.

● Обычай называть неизвестное лицо «NN» происходит из древнего Рима. Это начальные буквы латинского выражения «номен несцио» что по-русски означает: «имя неизвестно».

Политический Отдел.

Александр Гране

«РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЕЗДКИ ХРУЩЕВА В ОАР И ВЫВОДЫ ДЛЯ ЗАПАДА»

На страницах одной европейской газеты была в конце мая этого года помещена каррикатура: египетский фараон с долей сарказма поглядывает на увивающихся перед ним наложниц, соперничающих о его благоволении; одна из них в украинском костюме, сапогах в венком на голове — Хрущев, другая в китайском халате, косой с лицом Чжо Ен-лая, премьера китайской народной республики... Под каррикатурой выдержки из советско-египетского заявления от 25-го мая 1964 года... Слова, произносимые при прощании государственными деятелями всегда полны пафоса и высокопарности, даже тогда, когда их взгляды и мнения не только различны, но и прямо противоположны. Так было и на этот раз при прощании Хрущева с Насером... Но оставим в стороне напыщеные сообщения газет ОАР и истошный, пропагандныый крик «ПРАВДЫ» и др. советских газет о визите «дружбы и сотрудничества» Хрущева в ОАР. Но, несмотря на известные разногласия между хозяином Насером и его московским гостем - разногласия, к которым мы должны будем еще вернуться — оба «друга» могут быть довольны достигнутыми под палящим солнцем Каира результатами, довольными каждый за себя.. Из нагромождения слов в так наз. «совместном заявлении» видно, что Хрущеву удалось по крайней мере в пяти пуктах переговоров «одержать верх»:

1. — Он заявлят о своем стремлении к миру; призывает запад и далее следовать путями мирных соглашений, заручившись при этом поддержкой ОАР, т.е. страны, имеющей на ближнем востоке известное влияние и пользующейся, конечно, громадным престижем среди арабских государств;

2. — Ему, т.е. Хрущеву, удалось угаворить главу ОАР подписать соглашение об отказе применения «силы» при урегулировки вопросов «местных пограничных споров», что конечно расчитано в первую очередь на решение т. наз. «палестинского вопроса».

3. — ОАР признает СССР «евразийским государством» и Хрущев может надеяться на полную поддержку претензий Советского Союза, принять участие в 2-ой Конференции афро-азиатских государств, против которого особенно восстает руководство коммунистического Китая.

4. — Хрущев, «щедрой и бескорыстной помощью Советского Союза» тушит начинающие разгораться симпатии ОАР по отношению к Китайской Народной Республикие, и сводит на нет результаты посещения, явившегося в Каир «с пустыми руками» китайского премьера Чжо Ен-лая.

5. — При помощи визита Хрущева СССР прочно ставит свою лапу на африканском континенте и на ближнем востоке. ОАР признает «высокую цивилизаторскую и миролюбивую миссию СССР»; поддерживаемая Насером политика СССР в Африке — в противовес китайской инфильтрации и западного влияния на этом континенте — начинает приобретать все большое значение.

Но и в «активе» Насера появилось несколько новых «записей»:

1. — Египет получает от СССР долгосрочный кредит в размере 252 Миллионов новых рублей техническую и матерьялную помощь для окончания постройки Ассуанской плотины, создание нескольких промышленных предприятий, среди них металлолитейный и прокатный завод, мощностью в один миллион тонн стали в год, безвозмездный подарок от СССР «различных технических матерьялов и сельскохозяйственных» машин для освоения 4.000 га «пустынных земель» и другие «обещания финансового характера».

2. — Кроме этой «экономической помощи» Насер получает еще «помощь» под видом оружия и боеприпасов, которые должны послужить «охране и защите мирного созидательного строительства египетского народа и его независимости и суверенитета».

3. — Нассру удалось «перекрыть» козырь Хрущева о так называемом перестроении ОАР на «марксистко-ленинской основе». Совместное заявление «обходит» этот неудавшийся ход Хрущева молчанием и упоминает, только мимоходом, о том, что Кремль, как бы предоставляет арабским государствам право, самостоятельно выбирать «систему государственного развития не по классовым ,а по национальным, этническим и религиозным мировозрениям».

4. — В заявлении ничего не говориться о положении коммунистов в ОАР и на ближнем востоке вообще. Коммюнике о них молчит так, как будто бы их, т.е. коммунистов там вообще не существует. В заявлении говориться весьма расплывчато о «сотрудничестве всех миролюбивых и прогрессивных сил», при чем как бы происходит их смешение с теми представителями «левых», к которым принадлежат в первую очередье египетские социалисты, показавшие себя весьма яркими и даже мстительными врагами тамошней компартии и ея сторонников. Заявление Хрущева, сделанное им 27-го мая в московском радио и телевидению о том, что «преследований коммунистов в ОАР больше не будет» — весьма расплывчато и звучит далека не убеждающе.

Особое внимание мы обязаны обратить также на «остававшиеся в тени» военные переговоры, которые велись в ОАР сопровождавшим Хрущева Маршалом Гречко. Советская пресса и газеты ОАР о этих переговорах абсолютно ничего не писали, и «Заявление» о этих переговорах выражается словами, болеее чем сдержанными и осторожными. По этому поводу корреспондент весьма осведомленной газеты ИЛЬ МЕССАДЖЕРО пишет следующее: Заявление ограничивается замечанием, что вооруженные силы ОАР, охраняющие мирный и созидательный труд египетского народа и защищающие его независимость и суверенитет» будут снабжаться с удовлетворением для Египта. Это так сказать центральная тема советской пропаганды в этой области. В своих речах в Порт Саиде и, главным образом, в офицерском собрании города Каира Хрущев подтвердил практически военный союз СССР и ОАР назвал его смысл и цель «анти-империалистическими», т.е. вражаясь иными словами, направленным против «Запада».

Спрашивается и по прежнему актуальным остается вопрос, как и каким образом и смогут ли Советы вообщее воспрепятствовать тому, что ОАР предоставленное ей СССР оружие не употребит против Израиля. Вопрос этот очень сложен и почти что неразрешим! Хрущев, в нескольких своих речах заявлял, что Советский Союз вполне разделяет взгляды арабских государств на проект Израиля по отводу воды реки Иордань, но его заявление в защиту и поддержку тез арабских государств в так называемом «Палестинском во-

просе » в совместном заявлении весьма ослаблено. Оно гласит : « Советский Союз выражает полную поддержку борьбе арабских государств против агрессивных происков империалистических сил, стремящихся использовать палестинскую проблему для усиления напряженности на Ближнем Востоке и препятствующих урегулированию этой проблемы в соответствии с решениями ООН и с учетом законных и неотъемлемых прав палестинских арабов. Советская сторона выразила поддержку позиции арабских стран в отношении использования вод реки Иордан ». В своей речи по радио т.е. 27 го мая Хрущев, давая обзор своей поездки в ОАР, этот вопрос опускает вообще и ограничивается исключительно замечанием, что « Советский Союз... никогда не вмешивался и не вмешивается во внутренние дела других стран и народов ». Но и эти слова Хрущева затрагивают **больше вопросы идеологические,** чем они относятся к вопросу палестинской проблемы. И вот тут, а именно на « вопросах идеологических », как говорится нашла хрущевская коса на насеровский камень. И тут предоставим рассмотрение этого вопроса прессе арабских государств. (Как этот вопрос рассматривается Хрущевым, вернее, как Хрущев осветил его перед « советской общественностью » мы знаем по его выступлению, нами уже упоминаемому, от 27-го мая, опубликованному в почти всех советских газетах от 28-го мая с.г. **Пропагандных утверждений коммунистической прессы мы здесь не анализируем).**

ЕДЖИПТИАН ГАЦЕТТ (22.5 — английское издание) пишет :

« Когда Хрущев говоря 20-го мая в собрании профсоюзов указал на то, как Советский Союз рассматривает понятие « Единства » и что он подразумевает под ним в расширенном смысле **« единство всех народов мира на основе об'единения их усилий в общей борьбе зв мир и устроение социалистического и коммунистического общества »,** он не сказал нам ничего нового... Это он заявлял часто и в о многих местах... « По мнению газеты « цель этого единства народов » которое одобряется и Насером, состоит только в том, чтобы создать сильные группировки для « защиты от оппортунистов и эксплуататоров » и причины, побуждающие Насера стремиться к подобному единству можно понять и объяснить еще лучше тем, « что на конференции в Адис Абебе, имеющей целью выработать и создать континентальное единство африканских государств, ОАР играла ведущую роль и принимала участие на первой т. наз Бандунгской Конференции ». « Но », сейчас же подчеркивает газета (и этот пункт кажется автору этих строк особенно интересным в свете речи Хрущева от 27-го мая и совместного заявления), « ничто не указывает при этом на то, что ОАР обязана совместно с Советским Союзом пропагандировать объединенный социалистический и комунистический мир. То, что сказал в своей речи Хрущев, должно только указатьна то, что позиция СССР по отношению состояния дел на Ближнем Востоке гармонизируст более с направленностью арабских государств, чем с тенденциями и стремлениями запада. Придавать большее значения этим словам, чем это делал Хрущев, подобно превращению набросанной кротом кучки земли в гору ». — С этим последним утверждением египетской газеты мы однако согласиться не можем.

Подтверждение этому видимо из факта, что ожидаемая пресконференция, на которые к слову сказать так падок Хрущев, видяший в подобных « диалогах » и « монологах » мощное оружие пропаганды, не состоялась ; Советский посол в ОАР, Ерофеев, ответил на заданные по этому поводу вопросы журналистов « что Хрущев в произнесенных им в ОАР речах ответил уже « ад абудантим » на все возможные вопросу журналистов, которые ему могли быть на пресконференции поставлены. Эти слова комментирует корреспондент итальянской агентуры АНСА в сообщении переданном полуофициозным египетским агентством печати МЕН следующим образом : « Представители печати не разделяют однако мнение Ерофеева. Им кажется, что взгляды Хрущева на роль Советского Союза в арабском мире, о побуждениях, заставивших русских снова укрепиться в Африке, как и о непосредственных целях нового « крестового похода против империализма », могли бы быть лучше выяснены в его непосредственном диалоге с журналистами ». Но ведь этого то кремлевский владыка и не хотел. Известно, что в разговоров Насера с Хрущевым о форме « арабского » единства дошло до явных расхождениях в мнениях и они так сильно захватили общественное мнение ОАР, что даже полосы газет начались заполняться полемикой по этим вопросам. 22-го мая три выходящих на арабском, английском и французском языках газеты ОАР (этим как бы подтверждается космополитический характер Египта), взялись за эту тему и, самым энергичным образом, при помощи исторических и философских аргументов принялись решительно опровергать классовую и марксисткую сущность Панарабизма. Три египетских автора передовых газетных статей пишут, как бы, сговорясь : «Обоснованное на подобном (т.е. на марксизме) националистическое арабское движение не дойдет никогда до расового сознания (арабов). Арабская нация выкристализовалось в течение тысячелетней истории, благодаря распространеню ея народов в Азии и Африке ; это нация, которую вначале раскалывала и разъединяла Оттоманская Империя, а затем западные империалисты . . . Цели, защищаемой Насером теории единства могут быть еще лучше объяснены той ролью, которую он играл на конфсренции в Адис Абебе, которая заключалась в требовании, объединения и единства (африканского) континента . . . Все это — пишут в заключение газеты — не должно означать того, что ОАР должна равняться на Советский Союз, чтобы строить социалистически-коммунистический мир . . . И почти невероятно, чтобы Хрущев, которому позиция Насера более чем известна, мог бы ожидать этого (т.е. перестройки панарабизма на марксистки-коммунический лад) от ОАР ». С другой стороны интересен факт, что вся египетская пресса постаралась представить Хрущева не как « вождя одного из двух блоков, которые разделяют сейчас весь мир », а как представителя дружественного народа, оказывающаго ОАР матерьяльную помощь и поддержку.

В свете этих фактов можно, конечно, рассматривать заявления Хрущева в его речи от 27-го мая о том, что он мол дескать « говорил в ОАР о марксизме и ленинизме», как пустую болтовню и самохвальство ; но насколько Насеру и прочим вождям пан-арабизма, пользующихся коммунистическими кредитами и засылаемыми в их страны « советскими специалистами » и что еще важней, посылающих свою молодежь « учиться » в коммунистические школы и университеты государств « восточного блока », удастся оградитѣ себя от коммунистической заразы — большой вопрос. Представлять Хрущева не как коммуниста, а как это делает « видный египетский журналист « Могамет Хайкаль на страницах полуоффициоза АЛ АХРАМ (кстати сопровождавший Хрущева на теплоходе « Армения » от Ялты до Александрии) — как человека крестьянского происхождения, который « более чем кто либо » с запада « может понять душу феллаха », с натурой « стихийной,

сердечной и откровенной . . . », средство, пожалуй, недостаточное, чтобы реторически « перекрыть » Хрущева, откровенно перед фелахами восхваливавщего все преимущества коммунизма . . .

Мы не будем заниматься здесь вопросом, что побудило Хрущева провести две недели под палящим солнцем Египта ; мы не будем заглядывать вперед и говорить о том, чего достигнет отправляющийся в ближайшее время в Ирак премьер министр китайской народной республики, Чжо Енлай, недавно побывавший и в Каире, и не будем загадывать — чего он достигнет. Напомним одно : чуть ли не в день отъезда Хрущева из Александрии, т.е. 26-го мая 1964 года между Ираком и Египтом было подписано соглашение о единстве и сплоченности ОАР и Ирака » и обратим особое внимание на параграфы 7-ой и 8-ой этого соглашения, как и обнародованое по этому случаю совместное египетско-иракское коммюнике . . . Напомним также о том, что Насер в ближайшее время посетит « цитадель капитализма и империализма » (по выражению Хрущева), т. е. Западную Германию располагающую громадными финансовыми и техническими возможностями помощи ОАР и Насеру. Интересен факт того, что Насер собирается совершить эту поездку, чуть ли не непосредственно за обещанием Хрущева, оказать громадную помощь ОАР . . .

В заключение приведем слова каирского корреспондента туринской газеты ГАЦЦЕТТА дель ПОПОЛО : « Можно думать, что Хрущеву удалось при помощи дорогостоящих концессий несколько охладить воинственность ОАР и подчинить таковую своему контролю. И если этот факт и породил во многих местах запада недовольство по этому поводу, то надо сказать, что в этой части мира достигнуто мирное сосуществование, т.е. достигнуто известное умиротворение, которое именно здесь — в этом районе — было очень трудно достигнуть ». В данное время Насер еще не является « спутником, сателитом » Хрущева, он всего только еще кандидат в таковые » и потому он для « Запада » еще не вполне утерян. « Расколотому и очень медленно реагирующему 'Западу' предоставляется сейчас возможность » — пишет корреспондент далее — « принять контрмеры. Хрущев широко раскрыл кошелек и стоит таким образом на позиции, на которой Западу его очень легко поразить. Но проблема не исчерпана одним звоном серебряников ! Нужна новая, глубокопродуманная и приспособленная к условиям сегодняшняго дня политическая линия. Может быть еще не поздно признать откровенно свои ошибки и приступить честно к их исправлению » — пишет в заключение корреспондет туринской ГАЦЦЕТТА ДЕЛЬ ПОПОЛО. Глубоко верные, вещие слова и план действий высказывает итальянский журналист, но хватит ли государственной и политической мудрости и смелости у западных « мужей », побить продвижение Советского Союза в развивающихся странах, а именно в их ключевой позиции — в ОАР — карту Хрущева подобным же козырем — т.е. « серебряниками » и глубоко продуманной новой политикой ? Вот вопрос !

Александр Гране

ЧАСОВОЙ В ШВЕЦИИ :

Kommendör B. Tjetveruhin

Kvarnbasksv. 85 - Bromma - Stockholm

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА « ЧАСОВОЙ » —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

КАЗАЧЬЯ ТРАГЕДИЯ 1-го ИЮНЯ 1945 года въ гр. ЛИЕНЦЕ (Австрия).

1-го июня 1964 года исполнилось 19 лет с того страшного времени, когда казаки Дона, Кубани, Терека и Астрахани были выданы, бывшими своими союзниками англичанами в гор. Лиенце (Австрия) на расправу нашим исконным врагам-коммунистам. Этой выдаче предшествовало решение представителей трех стран победительниц Германии - С.С.С.Р., С.А.С.Ш. и Англии : Сталина, Рузвельта и ныне еще здравствующего Черчиля.

Я не буду въ этой своей маленькой заметке касаться всех подробностей о том во что обошлось нам казакам эта выдача англичанами нашим врагам коммунистам, ибо об этом, написаны уже целые книги.

Но какъ участник, переживший эту постыдную выдачу, и как осужденный Советским « правосудием » на 25 лет, так называемых « исправительных Сибирских трудовых лагерей, а фактически-строго-режимной каторги в Сибири и, пробывши тамъ около II-ти лет, мне думается, что я вправе напомнить здесь в нескольких словахъ об этой ужасной годовщине грядущему поколению. А то ведь день за днем, год за годом время быстро уходит. Участники этой страшной трагедии многие уже давно покоятся в могилах на великих просторах Сибирских, как казаки, так равно и русские люди, женщины и дети, имена которых Ты Господи веси . . . Те же, которые еще остались в живых и уцелевшие, ставши уже глубокими стариками, тоже скоро сойдут с жизненной сцены въ лучший мир.

И, таким образом об этой страшной трагедии нашей никто больше и не вспомнит. И лишь быть может скромный памятникъ в гор. Лиенце на могилах убитых и задавленными на смерть своими грузовыми машинами англичанами, будет стоять века и напоминать рускимъ дюдямъ, после освобождения ВЕЧНОЙ РОССИИ от коммунизма о том, что именно здесь 1 июня 1945 года разыгралась ужасная трагедия безоружных людей во время Богослужения и пролилась русская кровь лишь за то, что они остались антикоммунистами, не захотевшими ехать в Советский союз, и были насильно под конвоем переданы Советским властям.

Эту печальную дату Зарубежное Казачество, разсеянное по всему Земному шару, всегда поминает ежегодно, где это только возможно, 1-го июня на панихидах.

Трагедия казаковъ 1-го июня 1945 года останется историческим уроком всех народов победителей Германии, которые после победы не только вылавливали всех русских людей во всех странах Европы, не желавших ехать в Сов. союз но даже дали возможность укрепиться советской власти после войны. Видя такое попустительство кровавый деспот и убийца Сталин стал совершенно открыто и безнаказанно уничтожать честных и ни в чем не виновных русских людей.

Да пребудет вечная память о всех русских патриотах, умерших и пострадавших за чужие грехи . . .

А. Толбатовский.

ЭКРАН МЕЖД. СОБЫТИЙ

(см. 2-ю стр.)

ЮЖНО-АРАБСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ : Здесь орудует Насер, требующий изгнания англичан из Адена. Подстрекательство Насера возымело действие : несколько горских племен, получающих через Иемен оружие и деньги, ведут партизанскую войну против британских войск.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ВЫНУЖДЕННОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ

Возражения А. Байкалова, на мою критику содержания его брошюры — «Размышления о будущем России», напечатанные в журнале «Часовой» № 454-4, заставляют меня на них ответить.

В своем возражении А. Байкалов пишет:

> «... будущий политический и экономический строй будущей России должен покоиться на безусловном признании свободы и прав всех без исключения граждан государства...».

Говоря о свободе и правах граждан нужно учитывать, что ни в одном правовом государстве неограниченных свобод и прав не существует, а все свободы и права граждан определются и устанавиваются Основными законами, Конституцией и законами законодательных институтов и правительства. И кроме свобод и прав у граждан есть и обязанности соблюдать законы и интересы страны и государства.

Законодательный институт, устанавливающий основные базы политической и экономической жизни будущей возрожденной национальной России — будет ли это Земский Собор или Учредительное Собрание — не может обойти молчанием и не дать ясных указаний и определений на каких основах должен быть разрешен (имеющий первостепенное значение для русского крестьянства, аграрный вопрос.

Ясные и точные законы и правила, устанавливающие права и форму землевладения необходимы потому, что в России уже нет неограниченных, свободных земельных пространств, которыми можно было бы удовлетворять нужды увеличивающегося землевладельческого населения.

Нельзя игнорировать и того факта, что прежние формы и значение, на которых зиждились основы общинных порядков давно утратили свою силу и значение: если в течении длительного сельско-общинного перриода хлебопашество было НЕ РЕМЕСЛОМ а естественным состоянием русского крестьянства, почти незнавшего других источников для своего существования, то в настоящее время землевладение стало наравне с другими отраслями народного производства — сельско-хозяйственной промышленностью. Нет больше и прежняго, невежественного русского мужика общинника, который вне общины, вне примитивного посева не видел возможностей создания для себя и своей семьи благополучия. Сегодняшний крестьянин, человек инициативы и предприимчивости; даже несмотря на цепи коммунистических порядков, сковывающие его инициативу он умудряется на лоскутных приусадебных участкак улучшать своё существование.

Русскому крестьянину нужно единоличное хозяйство, нужна свобода инициативы, а не общинная кабала — кабала мира.

Во время прошлой войны я видел, как предприимчивые крестьяне, получив возможности вести единоличное хозяйство за короткий срок не только создавали своё благополучие, но и снабжали рынки города продуктами своего производства. Вот почему, установление ясных законов пользования землею ни в коем случае не явится ущемлением свобод и прав, а наоборот внесет ясность в права крестьян и создаст условия для успешного развития сельско-хозяйственной промышленности, которая будет обеспечивать питание многонаселенных городов и фабрично-заводских центров.

Утверждения А. Байкалова, что в дореволюционной России, при разнообразных системах землепользования царило благополучие не выдерживает никакой критики. Такие утверждения естественные и нормальные для крайне правых монархистов, но со стороны демократа вызывают удивление. Было ведь не только оскудение крестьянских хозяйств, но и разорение помещичьих..

И уж совсем странно выглядит защита А. Байкаловым общинного замелепользования. А. Байкалов пишет, что я заблуждаюсь, приписывая оскудения крестьянских хозяйств общинному земелепользованию, что главной причиной было аргарное перенаселение...

Но г. А. Байкалов не обременяет себя трудами продумать глубже, чем и почему было вызвано аргарное перенаселение? А ведь это перенаселение и было вызвано и создано существованием общинного земелепользования и круговой поруки.

В этой статье я не могу подробно останавливаться на доказательствах, что не только оскудение крестьянских хозяйств, но и главные причины катастрофы России имеют свои корни в длительном существовании Общин. Советую А. Байкалову познакомиться с содержанием книги Н.Н. Зворыкина «К Возрождению Россий» изд. Париж 1929 г.

Выводам комиссий обследовавших причины оскудения крестьянских хозяйств А. Байкалов дает свои собственные толькования, не отвечающие существующим документам.

Из сводки работы комитетов А.А. Ритиха видно, что из 184 комитетов, 125 высказывались или за полную и даже принудительную ликвидацию общинного землепользование или за свободный выход из общины желающих.

Очень показательным является факт, что за сохранение Общины высказывались Земства, в которых преобладали либеральные настроения, стремившиеся сохранить Общины, как базу для построения социализма.

Еще более ясные выводы о работе комиссий и комитетов дает Н.А. Павлов:

> «Комитеты консервативны; просят: уничтожения общины, перехода к единноличному владению, кредита, расселения, переселения и пр. На величайший акт Государя — призыв местных людей — сельская Россия дает решающий и продуманный ответ: ... Полно или неполно созванная, но страна в числе до 50 тысяч местных людей и крестьян ответила Государю, показав свой разум и верность»... И дальше Н.А. Павлов с горечью добавляет: «Исторический и важнейший акт Государя сорван! ... Община была накануне конца, а бюрократия и общество её опять отстояли»...
>
> (С. Ольденбург. Царствование Имп. Николая II том I стр. 187).

По этому же самому вопросу С.Ю. Витте в своих воспоминаниях пишет: «Защитниками общины явились благонамеренные, почтенные «старьевщики», поклонники старых форм, потому, что они стары; полицейские пастухи, потому, что они считали более удобным возиться со стадами, нежели с отдельными единицами; разрушители, поддерживающие всё то, что легко привести в колебание и наконец теоретики, усмотревшие в общине практическое применение последнего слова экономической доктрины — теории социализма.

Н.Н. Зворыкин в своих трудах по аргарному вопросу, на основании многолетних исследований, жизни общинных крестьян, пишет, что решение П.А. Столыпина об упразднении власти общины и выселении на хутора было правильным, но реформы Столыпина были уже запоздавшими. Эти реформы: уничтожение власти общины и установление единоличных хуторских хозяйств нужно было осуществить сразу же после осво-

бождения крестьян, или во всяком случае не позже конца прошлого столетия.

Такие же оценки, пагубного влияния общины дает и землемер-землеустроитель М.З. Никонов-Смородин, много лет работавший по осуществлению Столыпинских реформ.

Как Н.Н. Зворыкин, так и Никонов-Смородин не обходят молчанием и фактов отрицательного отношения некоторых крестьян к Столыпинским реформам. Но почти как правило все отрицательно относившиеся к Столыпинским реформам были люди невежественные, люди неспособные к проявлению инициативы и ведению самостоятельно интенсивного хозяйства. Они видели своё благополучие только в увеличении общинских наделов.

М.З. Никонов-Смородин на основании исследованных и изученных фактов делает выводы:

«Кризис сельского хозяйства тем и объясняется, что крестьянин не был собственником земли, что земля была разбросана по полосам, что обязательный трехпольный севооборот был гробом для всех попыток улучшить своё хозяйство».

«В кризисе сельского хозяйства малоземелье играло совсем второстепенную роль. В многоземельных районах результаты были те же». Столыпинская реформа — это 19 миллионов десятин удобной частовладельческой земли, переданной крестьянам, это почти пять миллионов переселенцев, это, наконец, твердый и ясный путь для небывалого подъема русского сельского Хозяйства».

(Поземельно-Хозяйственное устройство Крестьянской России» изд. газеты «Голос России» София 1939 г.)

На основании изученных материалов по аргарному вопросу дореволюционной России и на основании сведений, о настроении и устремлениях русского крестьянства **сегодня**, я утверждаю, что размышления А. Байкалова не реальны, на базе которых никакой сельско-хозяйственной промышленности, удовлетворящей желания и стремления крестьянства и могущей обеспечить нужды народа и государства создать невозможно.

Что же касается возражений А. Байкалова по вопросу создания референдного корпуса и федеративных областей то полагаю, что во все планы и размышления об устройстве будущего России нужно, как можно меньше вносить и предлагать «пиджаков с чужого плеча», а создавать формы отвечающие быту, духовным и нравственным началам исторического прошлого русского народа и его политическому развитию, а также избегать предлагать меры, которые могут вызвать активность антирусских настроений в среде многочисленных народностей, составляющих российскую империю.

А. Байкалов категорически отвергает всякие возможности предоставления прав автономных областей: Украине, Белоруссии, Грузии и пр. В таких вопросах мы обязаны считаться не только с нашими взглядами и желаниями, но и с настроением и желанием народных масс, населяющих эти области. Верно, на территориях всех этих, сегодняшних мифических федеративных республик, живет много людей никакого отношения к коренному населению неимеющих, но если мы последуем размышлениям А. Байкалова и сразу после уничтожения коммунизма уничтожим существующие возможности развития культурных ценностей этих народов, то своим актом дадим оружие в руки самостийников и шовинистов, для создания враждебных настроений в среде народов России и в первую очередь вражду к русскому народу — великороссам.

П. Лиходей.

Незабытые могилы

† 3-5 в Н. Иорке Военно-Учебного ведомства полковник Сергей Николаевич **Пожидаев** б. воспитатель Сумского кад. корпуса.

† 17-5 в Н. Иорке корнет Александр Александрович **Михайловский**, первопоходник.

† 29-5 в Париже Мичман Дмитрий Константинович **Толмачев**.

† 28-5 в Каннах капитан Владимир Ильич **Федулаев**.

† 9-5 в Мюнхене Мария Николаевна **Кох**, супруга ротмистра Коха, нашего сотрудника, которому выражаем наше глубокое соболезнование.

† 5-5 в С. Франциско полковник Иван Николаевич **Березин**, член о-ва Русск. Ветеранов.

† 6-5 в С. Франциско воен.-летчик капитан Николай Георгиевич **Ивановский**.

† 19-4 в Дармштадте Дрозд. стр. п. полковник Евгений Хрисанфович **Крауль**.

† 13 апреле дрозд. арт. див. капитан Иосиф Димитриевич **Низяев**.

† 9-4 в Б. Айресе полк. Мариан Людвигович **Кобылянский**, уч. 1-го Куб. Пох.

† 13 марте в Н. Иорке протодиакон о. Корнилий **Чигринов**, в миру офицер Марковской инж. роты.

† 18-4 в Н. Иорке Текинского Кон. полка полковник Михаил Георгиевич **Бек-Узаров**.

† 16-4 в Торонто (Канада) ген. шт. полковник Николай Алексеевич **Саборский**.

† 27-5 в Брюсселе князь Михаил Анатольевич **Гагарин**, до революции чиновник дипломатического корпуса, воспитанник Имп. Александровского лицея.

† 10-5 в Лондоне воен. летчик полковник **Дессино**.

† 30-4 в Н. Иорке ротмистр. 4 Ул. Харьковского полка Ростислав Вячеславович **фон Ланг**.

† 31-3 в Лилле гв. капитан Павел Николаевич **Гагарин**.

† 2-5 в Монморанси корпуса Погран стражи ротмистр Николай Аркадьевич **Мацкой**.

† 12-3 в Эснэ (Бельгия) полковник Владимир Иосифович **Уляновский**.

† 16-4 в Р. Бенк (США) куб. к. в. в. старшина Иван Николаевич **Чуприка**.

† 5-5 в Монморанси Л. Гв. Егерского п. поручик Борис Иосифович **Сергеев**.

† 25-5 в Кёльне доктор Борис Силуанович **Воронинский**, б. врач Северо-Западной Армии ген. Юденича и б. главный врач в лагерях Д. П. в Фюссене и Шляйсхейме.

† 5-6 в Лондоне поручик Л. Гв. Конной Артиллерии граф Владимир Борисович **Борх**.

† Того же числа Аркадий Николаевич **Менде** (посл. выпуска Николаевского кав. училища). — Оба были деятельными членами О-ва б. Военнослужащих в Англии. (Сообщил ротм. К. Шитт).

† 2-6 в Ганьи полковник Виссарион Андреевич **Богуславский** (Павловского в. уч.).

† 22-5 С. Франциско Военн. летчик полковник Сергей Константинович **Шебалин**, георг. кавалер.

† 12-5 в Риме камергер Двора Е.В. Александр Николаевич **Мясоедов**, последний дипломатический представитель России в Италии, председатель В. Монархического Совета в эмиграции.

† 14-6 в Булони (Фр) Марковского п.п. поручик Григорий Викентьевич **Жданович**.

† 26-4 в Благри (Фр) офицер 4-й стр. Туркестанской дивизии Василий **Веремиенко**.

† 22-6 в Брюсселе Л.Гв. Казачьего Е.В. полка полковник Иван Александрович **Шепетковский**.

† 4-5 в Мадриде на 82 году жизни последний Посланник свободной Эстонии в Испании Карл Ильич **Пуста.** В прошлом полковник Российской Императорской Армии, офицер Кавказской армии, участник белого движения, покойный до конца дней своих оставался верным другом России и неутомимым борцом против коммунизма. Он участвовал в различных международных конференциях, сотрудничал во многих изданиях и горячо отзывался на все начинания, имевшие целью разъяснить иностранцам всю ложь коммунизма и сущность правящего Россией и Эстонией рабовладельческого режима. Во время моих встреч с покойным Карлом Ильичем в Мадриде, я искренне восхищался его непоколебимой стойкостью и ясным умом. Царство ему Небесное и благодарная о нем память. **В. Орехов.**

† 8-6 поручик Марковского п.п. Петр Павлович **Цырилькевич** во Франции.

† 20-4 в С. Франциско Терского к.в. полковник Николай Алексеевич **Иванов.**

† 20-6 в Париже капитан дальнего плавания, пор. по Адмир., Николай Васильевич **Жуковский.**

† 17-6 в Париже Офиц. Инж. Школы Григорий Тыртадович **Тер-Нишаньянц.**

† 6-7 1964 г. в Ницце, князь Сергей Александрович Оболенский. Начав службу Л.Гв. в Конном полку, и вскоре уйдя в запас, он посвятил себя общественной деятельности, и очень скоро был выбран Предводителем дворянства Броницкого уезда Московской губернии, и в этом звании пробыл два трехлетия, когда начавшаяся война прервала его общественную деятельность. Вернувшись в свой родной полк, князь С.А. Оболенский в его рядах провел всю войну, а после революции принял участие в составе Добр. армии ген. Деникина. После крушения Белого движения, он с семьей обосновался в Ницце где отдался общественной деятельности, состоя членом, Ниццкого приходского совета, внося в дела его свой большой общественный опыт, возглавлял до 1964 г. «Общество удешевленных обедов и помощи неимущим русским».

Высокие моральные качества, непоколебимость убеждений, прямота характера, стремление помочь каждому, глубокая религиозность и необычайные скромность и деликатность в обращении князя С.А. Оболенского высоко были ценимы всеми, соприкасавшимися с ним, и он пользовался глубоким уважением всей русской колонии.

На столетней давности Ниццком русском кладбище прибавилось еще одно имя к тысяче других за долгое время существования этого Русского Некрополя, который является вечным и видимым памятником истории русской колонии в Ницце.

Да будет мир его душе. **Е. Масловский.**

Юмор в Сов Союзе

ИЗ «РАДИО ЭРИВАНЬ»

Вопрос : — В чем видите вы различие между капитализмом и социализмом ?

Ответ : — Капитализм совершает социальные ошибки, а социализм — капитальные.

Вопрос : — Почему Запад продал странам социализма более десяти миллионов тонн зерна ?

Ответ : — Это типичный пример капиталистического кризиса : перепроизводство.

Вопрос : — Правда ли, что в Пекине изменилось отношение к Хрущеву ?

Ответ : — Правда. Раньше Мао Цзе-дун категорическим порицал встречу Хрущева с Кеннеди. Теперь Мао Цзе-дун настаивает на этой встрече.

Вопрос : — Какие доктрины разделили сейчас коммунистов всего мира ?

Ответ : — Китаизм и никитаизм.

Вопрос : — Какова разница между направлениями среди художников ?

Ответ : — Натуралисты рисуют то, что видят, импрессионисты — то, что чувствуют, а соцреалисты то, что слышат от начальства.

Вопрос : — Каков рекорд безрассудства ?

Ответ : — Летать на спутнике вокруг всей земли и вернуться обратно в край целинных совхозов.

Вопрос : — Почему в газетах пишут, что поднялось производство молока ?

Ответ : — Потому, что в сводках приписали к коровам всех божьих коровок.

Вопрос : — Каково величайшее достижение колхозной системы ?

Ответ : — Посеять пшеницу на целине, а собрать в Соединенных Штатах.

Разговор американского туриста с московким гидом :

— «У вас очереди за продуктами. У нас это не видано и не слыхано».

— «А все потому, что Соединенные Штаты на полвека от нас отстали».

— «Как так ?»

— «Полвека тому назад у нас тоже не было очередей !».

Вопрос : — А почему тут надпись : «Рыбы нет ?».

Ответ : — Чтобы отвлечь внимание от того, что мяса, масла, фруктов и молока тоже нет.

Вопрос : «Что напоминает прическа Н. С. Хрущева ?

Ответ : — Что ? — урожай 1963-го года !».

Вопрос : Какая разница между Сталиным и Хрущевым ?

Ответ : При Сталине существовала теоретическая возможность снабжения населения предметами ширпотреба. Ну а при Хрущеве ? Ну при Хрущеве это теоретически возможно.

ПАЛОМНИЧЕСТВО В СААРДАМ

По установившейся уже традиции, из Бельгии 28 июня было организовано паломничество в город Царя-Плотника-Саардам.

На памятник Петру Великому, находящийся на главной площади города, А.А. Литвиновым и В.В. Ореховым был возложен венок с трехцветной лентой. Флаги РНО, Союза Русских Инвалидов и Союза Морских Офицеров склонились перед памятником, после чего В.В. Орехов произнес краткие речи по голландски и по русски, напоминая о гениальной работе Царя и благодаря город Саардам за заботу о Домике Петра. Как и всегда глубокое впечатление произвел осмотр Домика. На обратном пути паломники остановились у Нац. Музея в Амстердаме и у Дворца Мира в Гааге, вспомнив о благородной мирной инициативе Императора Николая II. Об этой инициативе мы напищем в следующем номере.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышла из печати 76-ая книга «Нового Журнала» под редакцией Р. Гуля, Ю. Денике, Н. Тимашева. СОДЕРЖАНИЕ: **Елена Пшутшка** — Нарым (Дневник ссыльной). **Неизвестный** — Стихи о Камчатке. **Ив. Бунин** — Записи. **И. Елагин** — Стихи. **Х. Керн** — Город А. **Л. Волынцева** — Стихи. **Х. Керн** — Патетическая Симфония. **Н. Туроверов** — Стихи. **Виктор Свен** — Волк. Тим. **Вл. Злобин** — Стихи. **Г. Адамович** — Оправдание черновиков. **Н. Одоевцева** — Стихи. **Гайто Газданов** — О Чехове. **К. Померанцев** — Стихи. ВОСПОМИНАНИЯ: **Г. Кузнецова** — Грасский Дневник.. **С. Сатина** — Образование женщин в дореволюционной России. ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: **Н. Ясный** — Начало второго послесталинского 10-летия в сельском хозяйстве. **Д. Шуб** — О социализме наших дней. **Ю. Денике** — Воспоминания И. Г. Церетели. **Н. Тимашев** — О сущности советского государства. **А. Шик** — Первопечатник Федоров. **В. Семенов-Тян-Шанский** — П. П. Семенов-Тян-Шанский. СООБЩЕНИЯ и ЗАМЕТКИ: **Переписка И.А. Бунина с ребенком.** БИБЛИОГРАФИЯ: **Д. Чижевский** — А. Шмидт. Вклад Брюсова в теорию литературы. **А. Боголепов** — А. Карташев. Вселенские соборы. **Н. Тимашев** — С. Тимощенко. Воспоминания. **Н. Одоевцева.** — Ю. Терапиано. Избранные стихи. **Д. Чижевский** — Л. Добровольский. Запрещенная книга в России. **Н. Тимашев** — С. Мельгунов. Воспоминания и дневники. **В. Варшавский** — Н. Зернов. Русское религиозное возрождение 20 века. **Т. Фесенко** — А. Цивчинская. Незабвенное, немеркнущее. **Д. Шуб** — С. Барон. Плеханов — отец руского марксизма. **А. Шмеман** — Никита Струве. Христиане в Советском Союзе. **Р. Плетнев** — К. Пигарев. Жизнь и творчество Тютчева. **В. Завалишин** — Рудольф Нуреев. Автобиография. **Р. Гуль** — Андрей Седых. Замело тебя снегом, Россия. **Р. Гуль** — А. Кашина-Евреинова. Н. Н. Евреинов в мировом театре XX века.

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ

„ВОЗРОЖДЕНИЕ"

Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, котора и подписка „Возрождения" во Франции:
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France

«РУССКАЯ МЫСЛЬ» В БЕЛЬГИИ

Представитель — О. В. Желябина

Mme Geliabine, 1, rue du Hennin, Bruxelles 5

C.C.P. Mme Simonovitch 952454

Прием: Русский Дом,

44, rue Veydt, Bruxelles 5

МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ

1916 — 1918

Книга составлена по историческим материалам, дневникам и воспоминаниям 40 первопоходников и 35 второпоходников 400 страниц текста, схемы и иллюстрации

Книгу можно приобрести в редакции «Часового»
Ц е н а I тома — 25 нов. фр. Франков
(250 б. Фр. = 5 долларов).

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мало кровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire S. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Canada: Pharmacie BRUNELLE, 5757, Boulevard Monk — Montréal

В Австралии:

E. Hubczenko, 16, Howards Rd., Beverley (Adelaide).
Заказы из США и др. стран пр. направлять в Париж.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1964 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	120,—	65,—	35,—	12,—
Франция	— н. фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1,—	12 ш.	6 ш.	2 ш.
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	1000,—	550,—	300,—	100,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 F
en Gde Bretagne 4 sh.
en Amérique 80 c.
Deutschland 2 m.
в СССР — бесплатно

№ 458-459
(8-9)
Август-Сентябрь
1964 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(36e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Россия Войны не Хотела!

(К 65-ЛЕТИЮ ГААГСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)

Делегаты от государств - участников Конференции, после ея окончания в Летнем Дворце в Гааге. В центре - представитель России Барон Сталь.

ЦЕНА ЭТОГО ДВОЙНОГО НОМЕРА ПОВЫШЕНА
(см. расценку наверху)

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Четыре события в мире должны привлечь наше внимание.

БЭРРИ ГОЛДВОТЕР.

После ожесточенной избирательной кампании, кандидатом от Республиканской Партии на пост Президента США избран сенатор Бэрри Голдвотер.

Его дед Гольдвассер-еврейский иммигрант из Познани, женатый на русской еврейке из Гродно, открыл 100 лет тому назад маленькую лавку для потребностей золотоискателей и индейцев в Аризоне. Благодаря своим коммерческим талантам, он вскоре превратился в богатого купца. Сын его, Бэрон — богатый предприниматель, начал политическую работу в США. Бэрри Голдвотер родился в 1909 г. и был крещен в протестанской религии своей матери. У него тоже открылись коммерческие таланты и он открыл серию универсальных магазинов в Америке. Только в 1950 г. он стал заниматься политикой и в 1952 г. был избран сенатором.

Б. Голдвотер резко осуждает всю послевоенную американскую политику, считая, что своей неопределенностью, пассивностью и непрерывными уступками коммунизму, Америка только укрепляет коммунистический центр в Москве и идет к поражению. Он резко осудил уступки, сделанные США в кубинском вопросе, а также новый расовый закон, давший все права неграм, закон, результаты которого уже сказались в диких, варварских выступлениях негров в Гарлеме.

По сведениям, полученным нами из США, Голдвотер сумел затронуть за живое среднего американца и создал подлинно народное движение, вопреки всем устаревшим традициям и нормам двух главных американских партий.

Вот несколько пунктов его программы :

— Господь Бог возвысил нашу могущественную республику, чтобы она могла быть домом для смелых и мужественных и процветать как страна свободных людей, а не для того, чтобы она погрязла в болоте коллективизма или сгибалась бы перед грубой силой коммунизма.

— Течение шло в последнее время против свободы. Наш народ следовал за ложными пророками. Мы должны вернуться и мы вернемся к испытанным путям, не потому что они старые, а потому что они правильные.

— Только сильные могут оставаться свободными. Только сильные могут сохранять мир.

— В этом мире, никакой человек, никакая партия не может ничего гарантировать, Что мы можем сделать и что мы сделаем, это заслужить победу.

Республиканизм требует, чтобы мы заклеймили коммунизм как главного нарушителя мира в сегодняшнем мире.

Нам трудно еще дать оценку программе Голдвотера, равным образом, совершенно невозможно в наше время, преподносящее, подчас, неожиданные сюрпризы, — определить его шансы в ноябрьских выборах Президента. Но, несомненно, что самый факт выставления его кандидатом мощной республиканской партии, уже повлиял на американскую политику, что и сказалось в решительных действиях президента Джонсона в индокитайском вопросе.

ВЬЕТНАМ : Морские силы коммунистического Вьетнама дважды атаковали американские военные корабли в Тонкинском Заливе. В ответ — американские репрессии были немедленными. Американский флот и авиация бомбардировали коммунистические военные базы Сев. Вьетнама и потопили ряд мелких военных судов. Красный Китай объявил о своей полной солидарности с Сев. Вьетнамом, СССР занял умеренную позицию. Совет Безопасности, созванный по инициативе США, занялся разрешением этого вопроса. По всему видно, что мгновенная американская реакция на коммунистическую провокацию произвела должное действие.

КИПР : На острове несмотря на присутствие там « войск порядка ООН » нет не только успокоения, но, наоборот, гражданская война в разгаре. Кипр является сейчас наиболее невралгическим пунктом Европы и создавшееся там положение чревато большими последствиями.

КОНГО : После длительного периода хаоса, неурядиц и полного отсутствия власти, президент Республики Конго призвал к власти Моиса Чомбэ, единственного конголийского политического деятеля, способного управлять и пророчески предвидевшего все то,, что сейчас происходит. Чомбэ был встречен с энтузиазмом населением, но приход его к власти сильно запоздал. Третья часть Конго находится в руках повстанцев, субсидируемых коммунистическим Китаем. Части национальной армии, как и следовало ожидать, оказались совершенно неопытными и неподготовленными к борьбе. Движение повстанцев, располагающих современным оружием и действующих террором на население, приняло угрожающие размеры. Единственным спасением молодой негритянской республики от порабощения ея коммунистическими вожаками, было бы призвание на помощь европейских войск. Нам пишут из Конго, что прибытие двух батальонов парашютистов из Бельгии изменило бы немедленно положение вещей. Все помнят, как блестяще действовали бельгийские парашютисты в период, непосредственно следовавший за принятием власти Лумумбой, когда нужно было спасти европейских женщин и детей. Но . . ., увы, имеется пресловутое ООН с его афро-азиатским большинством голосов, имеется мистер У-Тан и все прочие « прелести » нашего печального времени. Поэтому, « освобожденные » от колониализма негры должны будут и впредь испытывать на себе коммунистические опыты.

ГЕРМАНИЯ : Личный посланник Хрущева и его зять, Аджубей осчастливил Федеральную Республику своим посещением, посещал заводы и шахты, давал газетные интервью и беседовал с канцлером Эрхардтом, определенно подготавливая визит своего тестя в Бонн. Есть основания считать, что политике д-ра Аденауэра приходит конец и мы стоим на пороге установления « добрососедских » отношений между ГФР и СССР. Одной из главных причин этого, конечно, как и всегда, являются коммерческие интересы : советские заказы в Германии все время увеличиваются. Но есть и другая причина, — необходимо как то покончить с уродливым положением разделения Германии и с берлинской « стеной позора ». К сожалению, западные державы в этих двух вопросах занимают до сих пор неопределенную позицию и вся инициатива в германской проблеме пока исходила, по настоящему, только от Сов. Союза. Как достигнет новый германский канцлер урегулирования германской проблемы, предсказать невозможно. Советское же правительство имеет возможность приказать своему ставленнику Ульбрихту любой способ действий.

СССР : Несмотря на распри между СССР и Китаем, трудно ожидать полного разрыва советско-китайских отношений. Осуждая известные действия китайского правительства, СССР надеется на сговор с Китаем. Подготавливается мировой коммунистический съезд.

(Окончание на стр. 6-й)

К 50-тилетию Войны 1914 года.

РОССИЯ ВОЙНЫ НЕ ХОТЕЛА

ГААГСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В дни, когда весь мир вспоминает трагическую дату начала войны 1914 года, когда, несмотря на лицемерное « мирное сосуществование » народы с тревогой думают о завтрашней возможной войне, когда одну шестую часть суши занимает своеобразное государственное образование, настроившее свое существование на завоевании вселенной, когда, наконец, забыта мирная роль Императорской России и по ея адресу раздаются, сплошь и рядом, невежественные упреки, мы считаем своим долгом напомнить о том, что 65 лет тому назад Император Николай II предложил всем государствам покончить с войнами и избрать для разрешения споров между народами иной, мирный и основанный на христианском чувстве способ.

—О—

В 1890 годах тогдашняя Европа переживала смутное время. Между Германией и Францией была скрытая вражда из за Эльзаса-Лотарингии, при чем обе стороны недвусмысленно заявляли, что спор может быть решен только новой войной. Назревал инцидент Фашоды и англо-французские отношения были напряжены до чрезвычайности. Между С.А.С.Ш. и Великобританией шло откровенное соревнование, одновременно с этим Америка ввязалась в войну с Испанией, а Великобритания начала покорение южно-африканских республик. На Дальнем Востоке начиналась борьба за « сферы влияния ».

В этой обстановке, полной страха за мир, 24 авг. 1898 года российский министр иностранных дел гр. М. Н. Муравьев пригласил к себе послов иностранных держав, аккредитированных при Российском Дворе. К их сюрпризу, российский министр огласил обращение к державам Государя Императора, о котором тот же гр. Муравьев сказал : « Каков бы не был исход предполагаемой меры, уже одно то, что Россия, во всеоружии своей необоримой мощи, выступила первая на защиту вселенского мира, послужит залогом успокоения народов, осязаемо укажет на высокое бескорыстие, величие и человеколюбие нашего Государя, и на рубеже истекающего железного века, запечатлеет Августейшим Его именем начало грядущего столетия, которое с помощью Божьей да окружит Россию блеском новой мирной славы ».

Вот текст этого исторического документа :

« Охранение всеобщего мира и возможное сокращение тяготеющих над всеми народами вооружений являются при настоящем положении вещей, целью, к которой должны бы стремиться усилия всех правительств.

Взгляд этот вполне отвечает человеколюбивым и великодушным намерениям Его Императорского Величества, Августейшего моего Государя.

В убеждении, что столь возвышенная цель соответствует существенным потребностям и законным вожделениям всех держав, Императорское Правительство полагает, что настоящее время весьма благоприятно для изыскания, путем международного обсуждения, наиболее действительных средств обеспечить всем народам истинный и прочный мир, и, прежде всего, положить предел все увеличивающемуся развитию современных вооружений.

В течение последних двадцати лет, миролюбивые стремления особенно твердо укрепились в сознании просвещенных народов. Сохранение мира поставлено было целью международной политики. Во имя мира государства сплотились в могучие союзы. Для лучшего ограждения мира увеличили они в небывалых доселе размерах свои военные силы, и продолжают их развивать, не останавливаясь ни перед какими жертвами.

Однако, все эти усилия не могли пока привести к благодетельным последствиям желаемого умиротворения.

Все возрастающее бремя финансовых тягостей в корне расшатывает общественное благосостояние. Духовные и физические силы народов, труд и капитал, отвлечены в большей своей части от естественного назначения и расточаются непроизводительно. Сотни миллионов расходуются на приобретение страшных средств истребления, которые, сегодня представляясь последним словом науки, завтра должны потерять всякую цену в виду новых изобретений. Просвещение народа и развитие его благосостояния и богатства пресекаются или направляются на ложные пути.

Таким образом, по мере того, как растут вооружения каждого государства, они всё менее и менее отвечают представленной правительствами цели. Нарушения экономического строя, вызываемые в значительной степени чрезмерностью вооружений, и постоянная опасность, которая заключается в огромном накоплении боевых средств, обращают вооруженный мир наших дней в подавляющее бремя, которое народы выносят все с большим трудом. Очевидным, поэтому, представляется, что если бы такое положение продолжилось, оно роковым образом привело бы к тому именно бедствию, которого стремятся избегнуть и перед ужасами которого заранее содрогается мысль человека.

Положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства предупредить угрожающие всему миру несчастья — таков высший долг для всех государств.

Преисполненный этим чувством, Государь Император повелеть мне соизволил обратиться к правительствам государств, представители которых аккредитированы при Высочайшем Дворе, с предложением о созвании конференции в видах обсуждения этой важной задачи.

С Божьей помощью, конференция эта могла бы стать добрым предзнаменованием для грядущего века. Она сплотила бы в одно могучее целое усилия всех государств, искренно стремящихся к тому, чтобы великая идея мира восторжествовала над областью смуты и раздора. В то же время она скрепила бы их согласие совместным признанием начал права и справедливости, на которых зиждется безопасность государств и преуспеяние народов ».

Все великие державы приняли эту ноту Российского Императора более чем сдержанно. Не говоря уже о Германии, бряцавшей своими вооружениями *), даже Франция — в то время наша союзница, для которой союз, заключенный с Россией был залогом ее развития, полуотвергла эту ноту, не желая примириться с результатами проигранной ею войны 1871 года, английское общественное мнение встретило ноту сочувственно и « Таймс » даже писал, что она « составит славу Царя и Его царствования », но британское правительство, а за ним австрийское и итальянское весьма скептически отозвались на инициативу России.

В этих условиях, когда все без исключения иностранные державы были против России, Государь Император все же решился продолжить свою работу на благо мира. В декабре 1898 года, российское правительство опубликовало второе обращение :

« Несмотря на проявившееся стремление общественного мнения в пользу всеобщего умиротворения, политическое положение значительно изменилось в последнее время. Многие государства

---

*) Необычайное раздражение проявил Император Вильгельм II, испещрявший гневными и насмешливыми примечаниями все донесения и записки по этому вопросу.

приступили к новым вооружениями, стараясь в еще большей степени развить свои военные силы. Естественно, что при столь неопределенном порядке, вещей, нельзя было не задаться вопросом о том, считают ли державы настоящую политическую минуту удобной для обсуждения международным путем тех начал, кои изложены были в циркуляре от 12 августа...

В случае, если бы державы признали настоящую минуту благоприятной для созыва конференции на указанных основаниях, представлялось бы несомненно полезным установить между правительствами соглашения относительно программы занятий будущей конференции...».

Далее Российское правительство предлагало для обсуждения ряд первоначальных вопросов: прекращение увеличения войсковых частей, запрещение вводить новое огнестрельное оружие и взрывчатые вещества, ограничение употребления разрушительных взрывчатых составов и запрещение метания бомб с воздушных шаров, запрещение подводных лодок, применение Женевской конвенции 1864 г. к морской войне, спасение утопающих, нейтрализация спасательных и санитарных судов, пересмотр законов и обычаев ведения войны, установление третейского разбирательства перед объявлением войны... Одним словом, Российский Император предвидел за тридцать лет те вопросы, которыми занялась в Женеве в 1919 г. конференция по разоружению.

Несмотря на очень холодный прием, которым была встречена вторая нота России, иностранным державам, в силу чисто конкретных предложений, сделанных Российским Императором, пришлось согласиться на конференцию, которая под названием «Гаагская Мирная Конференция» заседала в Гааге (Голландия) с 18-го мая по 17-е июля 1899 года под председательством российского посла барона Сталя.

В своей вступительной речи барон Сталь заявил, что Российский Император видит главную цель конференции в «ограничении военного бюджета и вооружений, что отнюдь не может считаться утопией, в чем сейчас обвиняют Россию».

На конференции произошли страстные споры и борьба эгоизмов. В результате российской делегации удалось все же добиться проведения ряда намеченных мероприятий (напр. запрещения взрывчатых составов, разрывных пуль и... бомбардировок с воздуха), а главное учреждения постоянного Международного Суда для разрешения споров между государствами.

Все это уже принадлежит истории и то, что произошло пятьдеят лет тому назад уже является для всех нас прекрасной, невообразимой сказкой. После этого произошли две кровопролитных войны с газами, с фосфорными, бомбами, с истреблением мирного населения, с неслыханными жестокостями. Половина Европы и вся Россия изнемогают под неслыханным со времен Атиллы деспотическим и кровавым режимом...

Но эта «прекрасная сказка», эта инициатива Российского Монарха, выразившего волю Его народов к мирному сожительству, должна разбить миф о «воинственных замыслах России», о том, что большевики «продолжают завоевательную политику Царей». Поистине, только невежественные и исторически неграмотные люди могут повторять эти жалкие фразы, не имеющие под собой никакой исторической почвы, ибо как раз политика всех Российских Императоров, начиная с Александра I стремилась к сохранению мира и равновесия на европейском континенте.

9-го ноября 1921 года, президент С.А.С. Штатов Гардинг имел гражданское мужество сказать в своей вступительной речи на вашингтонской мирной конференции:

Предложение ограничить вооружения путем соглашения между державами — не ново. Да будет здесь уместно вспомнить благородные стремления, выраженные 23 года назад в императорском рескрипте Его Величества Императора Всероссийского. С сознанием своего долга перед миром, Его Величество предложил созыв конференции, которая должна была заняться этой важной проблемой».

По жуткому стечению обстоятельств, 17-го июля 1899 года закончилась с известным успехом Гаагская Мирная Конференция, созванная инициативой Императора Николая II, — 17-го июля 1918 года Он пал под пулями палачей в подвале Ипатьевского дома.

В наш скорбный и полный лжи и коварства век, мало кто вспомнит о той величайшей по замыслу и благородству инициативе, которую проявил непонятый миром последний Российский Император, но мы, россияне, без различия происхождения, партий, взглядов и настроений, должны преклониться перед памятью Того, кто пал искупительной жертвой во имя России, Долга и защиты человеческой Чести.

В.О.

«Все это словоизвержение порождено горькой нуждой... До сих пор Европа оплачивала русские вооружения... Гуманитарный угар довел до этого невероятного шага... Тут какая-то чертовщина...» — писал Германский Император 16/28 августа.

Все же на следующий день он телеграфировал Государю, что Его нота «ярко освещает возвышенность и чистоту Его побуждений»... Однако, добавляет Вильгельм, на практике это затруднительно... Можно ли, например, представить себе Монарха, распускающего полки, освященные веками истории» (С.С. Ольденбург. «Царствование Императора Николая II.» Т. 1-й, стр. 101. Белград, 1937 г.).

Германский делегат полковник Гросс фон Шварцгоф иронически возражал тем, кто говорил о непосильных тяготах вооружений: — «Позволю себе разсеять благожелательныя опасения. Германский народ не изнемогает под бременем налогов; он не стоит на краю пропасти. Он богатеет, уровень его жизни повышается. Всеобщая воинская повинность для немцев не бремя, а священный долг». (Там же, стр. 107).

Против Арбитражного Суда возражал руководитель министерства иностранных дел советник фон Гольштейн:

«...Малые государства в качестве субъектов, мелкие вопросы в качестве объектов арбитражного разбирательства можно себе представит. Большие государства и важные вопросы — никогда. Чем государство больше, тем оно более рассматривает себя, как самоцель, а не как средство для достижения высших, вне его лежащих целей. Но таковые, для великой державы не обязательно тождественны с сохранением мира: они могут состоять в преодолении врага и конкуррента при помощи умело составленной более могущественной группировки...».

Когда фон Бюлов представил Вильгельму доклад об итогах Гаагской Мирной Конференции, которая вынуждена была под давлением Германии отказаться от обязательности арбитража, и тогда только германская делегация в свою очередь согласилась на учреждение постоянного суда. Вильгельм, впрочем считал и это большой уступкой Государю и на докладе Бюлова написал:

«Чтобы Он не скомпрометировал Себя перед Европой, я соглашаюсь на эту наивность. Но в своей практике я и впредь буду полагаться и рассчитывать только на Бога и на свой острый меч». (Ольденбург, стр. 1008).

Неизбежные Перспективы Будущего

— «Смотри в корень»...
Кузьма Прутков

Полвека тому назад, — весь Мир Великих и Малых Держав, дружно, как бы скованных в один пучек — единой стальной цепью, — вдруг ринулся на путь небывалых еще в Истории — страшных событий и потрясений, — в пять десятков лет, коренным образом изменивших политическую карту евроазиатского материка.

Сущность этой политики, великодержавного устремления, — искони являлась да и по сей день является: — достижение, данной конкурирующей Великой Державой — Мировой Гегемонии; — причем, «достижение» ... какими угодно средствами, способами и... «комбинациями», чисто практического или технического свойства, конечно, ничего не имеющими «общего», ни с идеалами высшей Христианской Морали, ни с самой обычной порядочностью, что до известной степени и объяснимо, — раз вся эта операция, на деле — сводилась к господству на мировых рынках: business is business!...

Это господство, как известно, — до 1914 года — безоговорочно принадлежало Великой, Британской Империи, — решительно влияшей на судьбы всех пяти материков — при помощи ея огромного Военного и Коммерческого Флота и неизмеримой сети своих повсеместных, в Мире — рынков. — Так это продолжалось до тех пор, пока не стала повсюду пробиваться промышленная жизнь и среди малых Держав, тогда как Великие, перейдя и коммерчески в наступление, стали угрожать интересам великобританской торговли и... ея политическому могуществу.

В этой конкуренции, как известно, и проявились успехи прогресса XIX века; прогресса, чрезвычайно — желательного, но и опасного, именно своими тенденциями в области конкуренции, стремившейся к достижению первенства... «во чтобы то ни стало».

Конец XIX-го и начало XX-го века, как известно — выдвинули первым и опаснейшим конкурентом британскому мировому владычеству, — колосс организации и техники, в лице молодой Германской Империи, — которая своими продуктами и гигантскими шагами растущего военно-морского могущества-открыто шла на борьбу с «Коварным Альбионом», кстати сказать озабоченного и стремительным «оздоровлением» Российской Империи, — после пережитой ею неудачной войны с Японией (1904-5 г.г.), явно и тайно поддержанной тем же самым «Альбионом» — стремившимся сохранить за собой свое господство и на Дальнем Востоке, — сиречь: богатого рынка, требующего и мощного присутствия здесь — Военного Флота.

Таким образом, — «корнем» всех радостей подлинного величия и «корнем», проистекающих от него смут и войн, — является все тот же «золотой божек — алчность, воля какою угодно ценой-все большей наживы, не взирая на то, во что все это «увлеченіе» обойдется: — жизнями миллионов людей, крушением их частного и национального хозяйства и, что важнее всего —: риском многолетнего, духовного опустошения, всегда сопутствующего периодам упадка и поражений...

Но вот, — в 17 году, — предвидя неминуемый разгром своих Вооруженных Сил — Германский Императорский Генеральный Штаб — обратился за помощью к Мировому Революционному Интернационалу (предшественнику Коминтерна) — уже связавшемуся, при участии американской службы и ближайшего советника Президента Вильсона-полковника Хаус (House) с авантюристом и изменником — Лениным, — предлагая ему... организовать, при помощи германского генштаба-большевистскую революцию в России, к которой примкнет «американская» группа Троцкого (276 человек), который доставит Ленину 20 миллионов золотых долларов (на первые расходы).

Вот, с этого момента — вся историческая панорама резко меняется: — ибо победа коммунизма, в России, **отнюдь не означала только (!) сведение счетов с ненавистным революционерам — «царизмом», с его верностью Православию и Заветам Исторической России, — но и захват коммунизмом единственной, в Мире господствующей, над ним, стратегической позиции, —** обладая которой, ея хозяин, ipso facto — может командовать... политически — над тремя Материками: — «белым» (европейским), «желтым» (азиатским) и «черным» (африканским), — причем, **не имея внутренних водных морских с рубежей — сей хозяин, стал бы и беспрепятственно играть роль Гегемона, —** загребающего» своей коммерцией, (и не только коммерцией) — все нужные его существованию — ценности, — этого неисчерпаемо — богатого рынка, — притом, крепко зажав в свои клещи толпы, своевременно, обманутых им — рабов.

Как раз, на тему об этой позиции повествует нам Халфорд Макиндэр, (см. «Стержень Истории), — утверждая, что — «кто управляет восточной Европой, тот распоряжается Гартлэндом (всей центральной и северной Азией) — кто управляет Гартлэндом — тот владыка Мирового Острова (Евразии) кто управляет Мировым Островом — тот повелевает всем Миром»..,

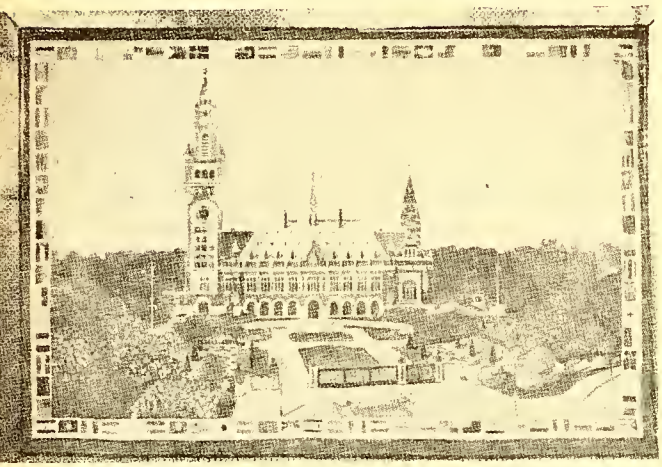
Таким образом, — на смену исторически традиционно-боровшихся друг с другом, за Мировую Гегемонию — Империй, — появился, за это 50 летие многоликий (и многими почти позабытий) — Коминтерн, со своим рабовладельческим социал-коммунизмом, — поработившим, на время, территорию Российскую и уже начавший свою «экспансию» на «желый и «черный» мир людей, — прежде всего чающих... «обильного хлеба» и какой то «Истинной» Правды на Земле; «экспансии, имеющей своим соперником дебютанта, на мировом политическом поприще — в лице богатейших и... напористых Северо-Американских Соединенных Штатов, — все еще ищущих истинный, курс, на мировом поприще, трудно ими осваевымым и не нашедщих еще возможностей к полному и взаимному пониманию...

Итак, — борьба за мировую гегемонию — продолжаемся!.. И она будет длиться до тех пор, пока не объявится, перед всем Миром — единый бесспорный, и признанный всеми Державами — Хозяин — будь он «белый» или «красный», т.к. «розовый» — типа Объединенных Наций или воинственного Н.А.Т.О. — проблемы Мировой Гегемонии — никак не решит.

Нравится или не нравится это мечтателям либерал-демократам, — но Гегемон — необходим, как каждому стаду живых существ — необходим — вожак: — хранитель «общего» порядка, своевременно — установленного и в общих же интересах, — недопускающего его нарушения.

Идею (смысл намерений) этого порядка — может и должен был бы продиктовать Свободный Мир, — но чтобы этот порядок отвечал интересам большинства Членов Семьи Народов, — его строители должны были бы, наконец, — понять, что кроме... «злата и торговли» — существуют в мире еще иные и — воистину — незаменимые ценности, памятуя, что... «не хлебом единым будет жить человек но всяким словом, исходящем из уст Божьих»!...

На этот путь мышления уже стала, обновляющаяся, в муках — «Российская Идея» — познавшая величие и Правду самóй, сложнейшей При-



ДВОРЕЦ МИРА В ГААГЕ

Вторая Гаагская Мирная Конференция, заседавшая в Гааге в 1907 году, по предложению Российской Делегации, постановила соорудить в Гааге Дворец Мира, где должен был заседать Международный Высший Суд для разрешения всех возможных конфликтов между державами.

России, от которой исходила инициатива была предоставлена большая честь произвести закладку, которую и совершил Российский посланник в Гааге М. Нелидов.

Среди лесной заросли на расчищенной площадке были наскоро сооружены трибуны и ложи для участников торжества и музыкальная раковина. В центре на трех столбах был подвешен мраморный блок — краеугольный камень мира *).

Когда ложи были заполнены, зрителям открылась блестящая панорама. В центре помещались Королева Нидерландская в окружении свиты, министры, члены обеих палат, дипломатический корпус, представители прессы всего мира, почетные гости и делегаты Второй Мирной Конференции. Мужчины были во франках, дамы в летних белых длинных платьях и широкополых белых шляпах. 1200 персон!

Раздались величественные звуки филармонического оркестра, исполнившего несколько национальных гимнов. На середину вышел Российский посланник М. Нелидов и произнес краткую речь об историческом значении данного момента. Затем взял в руки серебрянный молоток и трижды ударил по мраморному блоку и каждый раз произносил историческую фразу:

— От имени Ея Величества Королевы Нидерландской,

— От имени Его Величества Императора Всероссийского и

— От имени Второй Мирной Конференции честь имею положить первый камень для созидания «Дворца Мира».

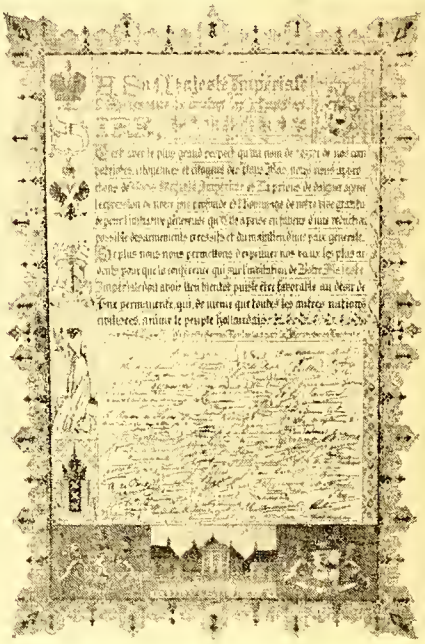
Шесть лет продолжалось строительство «Дворца Мира» и одновременно шли работы по планировке, разбивке и насаждению обширного парка вокруг здания. На фотографии с птичьего полета видны стреловидные дорожки среди цветистых гирлянд и царства голландских цветов в роскошной раме декоративных деревьев. В западной части парка сооружено искусственное озеро, в котором отражаются малая башня и стрельчатые окна зала Международного Арбитражного Трибунала.

Парк назван именем Андрея Карнеги **).

В августе 1913 года «Дворец Мира» постройкой, наконец, был закончен.

28-го августа 1913 года в присутствии Королевы Вильгельмины, Королевы Матери, Принца Генриха, Российского Посланника, г-на и г-жи Карнеги состоялось открытие «Дворца Мира».

Был произнесен ряд проникновенных речей о наступлении новой эры мирного развития человечества без войн. Рождалась надежда, что с постройкой «Дворца Мира» и постоянно действующего в нем Международного Арбитражного Трибусуда мысли о войне будут глушиться в самом их зародыше и это красноречиво было выражено в адресе, поднесенном Императору Николаю II.



*) Описание церемонии закладки дворца взято из журнала «За право и правду» (№ 5-1959) по статье Павла Романова.

**) Пожертвовавщего на сооружение Дворца 1.500.000 долларов.

роды Российской, облик которой так страстно ищет, «там», в России — наша молодая и — по духу своему — мыслящая — Смена, — Верою и Силами которой возродится Великая Россия, а с нею и прочный и долголетний Мир всего мира!

Князь Сергей Романовский

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

(см. стр. 2-ю)

Румыния собирается скоро пожать плоды своего ловкого политического маневра в отношении Запада (в чаянии кредитов в долларах и франках). Повторяется испытанный уже прием Тито.

В самой России — повсеместный острый недостаток продуктов. В своих последних выступлениях по колхозам Хрущев рекомендует брать пример с западного сельского хозяйства. Опять собираются ввести новых «советников» — бюрократов. По прежнему ищут, как открыть ларчик. А открывается он легко: раскрепостить крестьянина, дать ему полную свободу действий, восстановить частную торговлю (как это уже сделано в Польше и в Венгрии) и в стране исчезнут недоедание и повсеместные очереди. Но вот этой свободы советские рабовладельцы боятся больше всего.

Николай Я. Галай

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ В СССР

Недавнее празднование семидесятилетия Н. Хрущева сопровождалось военно-политической сенсацией. Выразилась она в сообщении советской печати о том, что Н. Хрущев, в добавление к своим постам первого секретаря ЦК КПСС и главы советского правительства, является также и Верховным Главнокомандующим советских вооруженных сил. Это сообщение было дано в виде приветствия юбиляру от советских вооруженных сил. Так, 18 апреля 1964 г. центральный орган Министерства обороны СССР «Красная звезда» следующим образом озаглавил свое приветствие Н. Хрущеву: «Приветствие советских вооруженных сил Первому секретарю ЦК КПСС, председателю Совета Министров СССР, Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами Советского Союза товарищу Хрущеву Никите Сергеевичу».

Перечислив заслуги Хрущева на высших партийных и государственных постах, а также на военном поприще, как военного комиссара времен гражданской войны, члена Военного Совета ряда округов перед второй мировой войной и «партийного и военного руководителя во время Великой Отечественной войны», приветствие к Хрущеву отмечало:

> «Исключительно важное значение имеет ваша деятельность как Верховного Главнокомандующего Советскими Вооруженными Силами. Обладая огромным опытом государственной и партийной работы, способностью глубоко вникать и теоретически осмысливать явления общественной жизни, располагая широкими познаниями в военном деле, вы вносите неоценимый вклад в развитие советской военной мысли и практику военного строительства» (там же).

Необычность извещения об исполнении Хрущевым должности Верховного Главнокомандующего заключается в том, что ни указа Верховного Совета СССР, которому по действующей советской конституции полагается назначать и сменять высшее командование вооруженных сил СССР (статья 49, пункт «м»), ни распоряжения Совета Министров и ЦК по данному поводу до сего времени неизвестны. Тем не менее, несмотря на только газетный характер сообщения, не представлят сомнений, что Хрущев действительно занимает эту должность и, можно считать, занятие им этого поста произошло значительно ранее празднования дня его семидесятилетия.

В советской печати уже дважды упоминалось о Хрущеве как о Верховном Главнокомандующем. Так, в журнале «Коммунист» № 5 за март 1964 года генерал армии А. Епишев — начальник Главного политуправления советских вооруженных сил — в статье «Воспитание воина-гражданина» писал:

> «Огромный вклад в дело дальнейшего развития и укрепления советских вооруженных сил внес лично первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета Министров СССР, Верховный Главнокомандующий Н.С. Хрущев (стр. 64-65).

Но первый раз подобное упоминание о Хрущеве как о Верховном Главнокомандующем было сделано министром Обороны маршалом Малиновским еще на XXII съезде, 23.10.1961 г. в его докладе съезду партии. Тогда Малиновский заявил:

> «Основные конкретные задачи вооруженных сил и направления военного строительства в нашей стране в современных условиях отчетливо и выразительно изложил в своем историческом докладе на IV сессии Верховного Совета СССР в 1960 г. наш Верховный Главнокомандующий Никита Сергеевич Хрущев» (Правда», 25.10.1961, стр. 4, 3-й столбец).

Это упоминание Малиновским Хрущева как «нашего Верховного Главнокомандующего» тогда еще могло быть принято в переносном смысле, как подчеркивающее фактическое влияние Н. Хрущева на советскую военную доктрину и соответствующую реорганизацию вооруженных сил. Однако ныне можно считать, что маршал Малиновский говорил тогда в прямом смысле. Хрущев к тому времени уже занимал пост Верховного Главнокомандующего. Больше того, приведенные выше слова Малиновского дают право предполагать, что уже в январе 1960 года, при прокламировании перед Верховным Советом новой военной доктрины, провозглашавшем стратегическое ракетно-ядерное оружие **главным видом** советских вооруженных сил, Хрущев уже являлся Верховным Главнокомандующим. В связи с этим назначением обращают на себя внимание следующие два важных факта:

1. Восстановление для мирного времени поста верховного главнокомандующего советских вооруженных сил; 2. Небывалое в истории СССР сосредоточение в мирное время полноты власти первого секретаря ЦК, председателя Совета Министров и Верховного Главнокомандующего в одном лице. Только Сталин и то в период войны, с июля 1941 года по сентябрь 1945, имел официально не меньшую полноту единоличной власти.

Эти обстоятельства приоткрывают ряд важных изменений не только в сфере советской военной организации, но и в области политической структуры власти в стране.

Восстановление в СССР вне обстановки военного времени поста Верховного Главнокомандующего приходится считать логичным и неизбежным в современную эпоху. Положение СССР как атомной великой державы характеризуется вооруженным сосуществованием с другой атомной великой державой — США — по принципу обоюдного равновесия сил и постоянной готовности каждой стороны к ракетно-ядерному возмездию. Для функционирования этой системы требуется постоянное наличие ответственного лица — Верховного Главнокомандующего, могущего в любой момент привести эту систему в действие. Как известно, время для принятия решений о вводе в действие системы ракетно-ядерного возмездия измеряется минутами (от 15 до 25 минут). Это требует единоличного главнокомандования. В США американская конституция, наделяющая президента полномочиями не только главы государства и премьер-министра, но и делающая его главой американских вооруженных сил, сама по себе обеспечивает наличие верховного командования и, как следствие, эффективность применения нового оружия нашего времени.

Иначе обстоит дело в СССР. Государственная организация страны, закрепленная Конституцией 1936 года, не разрешает с определенностью вопроса, кто является в мирное время формально главой вооруженных сил: Верховный Совет в целом, коллективный президент СССР — Президиум Верховного Совета, председатель Президиума Верховного Совета, председатель Совета Министров или министр обороны. Можно с определенностью считать, что министр обороны не является верховным главнокомандующим в мирное время. Он только высший административный на-

чальник всех советских вооруженных сил и руководитель всесторонней подготовки для мирного и военного времени. По Конституции (статья 68) министр обороны подчинен Совету Министров, но последний также не является главой вооруженных сил. Таким не является и председатель Президиума Верховного Совета. И лишь можно считать, что Президиум Верховного Совета в целом, как коллективный глава государства, наделенный прерогативой объявлять войну и заключать мир, утверждать своими указами предложения Совета Министров о назначении и смене «высшего командования вооруженных сил СССР» (статья 49 м), является конституционно главой вооруженных сил. Таким образом по Конституции в мирное время как будто тридцать три пальца членов коллективного органа — Президиума Верховного Совета лежат на спуске атомного курка, приводящего в движение атомно-ракетные силы.

Но нужно совершенно не знать советской структуры власти, чтобы допустить реальность существования подобной организационной военной нелепости. Поэтому небезынтересно проследить практику организации высшего руководства советскими вооруженными силами. Эта практика показывает разные системы для мирного и военного времени. Гражданская война показывает наличие верховного главнокомандования в виде коллективного органа — Реввоенсовета и председателем — наркомом обороны и Главнокомандующим — одним из членов Реввоенсовета. Реввоенсовет и Наркомат обороны остались и после окончания гражданской войны, но должность главнокомандующего при Реввоенсовете с реформой армии, переводившей ее на мирное положение, в 1924 году была упразднна (И.Б. Берхин, Военная реформа в СССР 1924-1925, Москва 1958, стр. 152). Этот период продолжался до начала советско-германской войны в 1941 году. В труде «Военная стратегия», под редакцией маршала Соколовского, верно отмечается, что «к началу Великой Отечественной войны еще не все было сделано. Не было, например, заблаговременно создано Главное Командование» (Военная стратегия, изд. 2, 1963, стр. 465).

Главное командование появилось с первыми выстрелами советско-германского столкновения. 23.6.6941 г. была создана Ставка Главного Командования под председательством наркома обороны маршала Тимошенко. 30.6.1941 г. возник Государственный Комитет Обороны (ГКО) под председательством Сталина, орган, соответствующий СТО в период гражданской войны и 20-х годов. 10.7. 1941 г. ГКО переименовывает Главное Командование в Верховное Командование под председательством Сталина, а 8.8.1941 г. Сталин — первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета народных комиссаров, председатель ГКО был назначен и единоличным Верховным Главнокомандующим.

4.9.1945 г., по окончании второй мировой войны и советских военных операций на Дальнем Востоке, был упразднен высший орган, руководивший войной, — ГКО. Надо считать, что с ним ликвидирована была и должность Верховного Главнокомандующего и Ставка Верховного Главнокомандования, хотя указ Президиума Верховного Совета об этом и не был опубликован. Сталин остался председателем Совета Министров и министром обороны, сдав последнюю должность в 1946 году политическому маршалу Булганину.

Период времени с 1953 по 1960-1961 гг. характеризуется отсутствием верховного главнокомандования не только формально, но и фактически. Вооруженные силы возглавлялись в этот период профессиональными военными администраторами — министрами обороны, маршалами Булганиным, Жуковым и Малиновским. Между тем именно в этот период реально возникла проблема «атомной кнопки», требующая все настойчивее постоянного наличия полномочного политического и военного верховного главнокомандования и именно в форме единоличного главнокомандования. В 1960 году Хрущев провозгласил перед Верховным Советом новую советскую военную доктрину, которую можно охарактеризовать как приспособление ракетно-ядерных сил не только для возможностей «горячей», но в первую очередь для ведущейся «холодной» психологической войны. Последовавшей вслед за тем ряд крупных операций холодной войны, как, например, берлинская и кубинская, логично и требовали перед началом их развязывания назначения верховного главнокомандования, как рискованное маневрирование на грани войны.

Советские теоретики, оценивая систему советского верховного главнокомандования во второй мировой войне, подчеркивают ее преимущество, обеспечивающее единство руководства, благодаря совмещению Сталиным в одном лице должностей руководителя партии и правительства председателя ГКО и Ставки, Наркома обороны и Верховного Главнокомандующего (В. Соколовский, Военная стратегия, Москва 1962, стр. 428). Во втором издании той же «Военной стратегии», в разделе о возможных органах руководства вооруженными силами в современных условиях сказано следующее:

> «Все руководство страной и Вооруженными Силами на время войны будет осуществляться Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза, с возможной организацией высшего органа руководства страной и вооруженными силами. Этот высший орган руководства может быть наделен такими же полномочиями, как и Государственный Комитет в период Великой отечественной войны, и возглавляться Первым секретарем ЦК КПСС и главой правительства, на которого также могут быть возложены и функции Верховного Главнокомандующего всеми вооруженными силми... Непосредственное руководство вооруженными силами в войне, очевидно, как и прежде, будет осуществляться Ставкой Верховного Главного Командования. Ставка будет представлять собой коллегиальный орган руководства под председательством Верховного Главнокомандующего» (стр. 474).

Однако можно считать, что создание Верховного Главнокомандования и концентрация власти в руках первого секретаря ЦК КПСС не была предопределена только проблемой обслуживания «кнопки» ракетно-ядерного оружия. За чисто военной стороной проблемы пробивается вопрос об организации наследования власти в СССР, важной проблемы советской внутренней политики на текущем этапе.

В свое время, в 1947 г., известный американский ученый и дипломат Джордж Кеннан в своих «замечаниях» к советской политике справедливо отметил проблему наследования власти в советской системе как один из труднейших вопросов для коммунистических руководителей. Он отмечал тогда, что после смерти Ленина установление и стабилизация власти диктатуры Сталина заняли более десяти лет и сопровождались страшными потрясениями и жертвами, и задавал вопрос: сколько же времени и какими потрясениями будет сопровождаться подобный процесс после смерти Сталина (X. The Sources of Soviet Conduct, «Foreign Affairs», 1947, vol. 25, N. 4). Ныне мы знаем, что консолидация власти нынешнего «клуба» хрущевских единомышленников и укрепление положения самого Хрущева заняло более пяти лет и также сопровождалось, если и не кровавыми, то не менее опасными для коммунистической власти потрясениями: делом Берия, острой борьбой в «коллективном руководстве», событиями устранения от власти так называемой антипар-

тийной группы, делом маршала Жукова, последствиями десталинизации в виде борьбы Хрущева с высшей партийной бюрократией, с опасными для режима тенденциями в армии, обществе, среди интеллигенции и, главное, среди молодежи; наконец, недавней борьбой со старыми маршалами, рутенерами в вопросе перехода к новой военной доктрине. Приходится также отметить, что о всех этих трудностях и потрясениях нельзя еще говорить только в прошедшем времени. Они не искоренены, а лишь временно нейтрализованы. Они не могут не вспыхнуть и вновь приобрести остроту при очередной смене руководства в СССР.

Совершенно очевидно, что семидесятилетнему Хрущеву приходится конкретно задумываться над проблемой, как предотвратить после его смерти возможность возникновения вновь «коллективного руководства» и новую борьбу за власть. Опыт прошлого свидетельствует, что для этого требуется создание для «наследника» еще при жизни диктатора лучших исходных позиций, чем имел сталинский наследник Маленков. Последнему Сталин не создал своевременно необходимую базу власти, т.е. определенную самостоятельность положения, подкрепленную реальной силой. Хотя Маленков при Сталине и занимал пост фактического руководителя партийного аппарата, сам Сталин лишил этот пост реально значения, правя через свой личный секретариат и распоряжаясь полицией (МВД и МГБ) и государственным аппаратом. Нынешнее мероприятие Хрущева в отношении порядка обеспечения смены единоличного руководителя власти значительно более продуманно, чем это сделал Сталин. В его мероприятиях можно заметить ряд определенных тенденций. Первой является использование для цели внутренней политики объективной необходимости концентрации власти по отмеченным выше причинам чисто военного и внешнеполитического характера. Объединение с функциями первого секретаря ЦК и главы правительства еще и главного командования важно не только для внешней, но и для внутренней политики.

Другой тенденцией является обеспечение примата партии над государственным аппаратом. Присоединение в 1959 году к функции первого секретаря и поста главы правительства и проведение новой программы партии в 1961 году, являются внешним подтверждением этой тенденции.

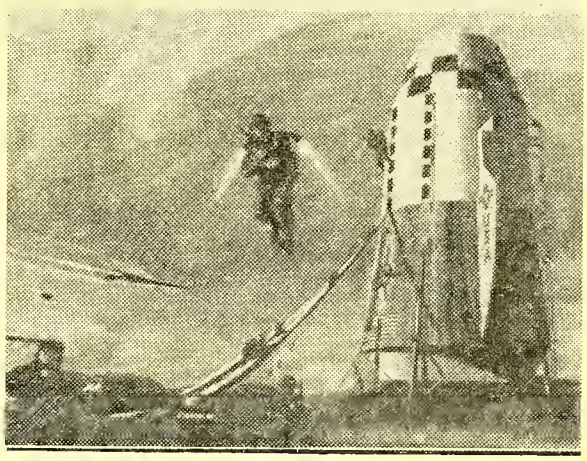
Третьей особенность является то, что как расширение функций первого секретаря с включением поста главы правительства, так и сочетание с главнокомандованием вооруженными силами проведено явно как мероприятие структурного, а не случайного и временного характера. Приведенная выше цитата из книги маршала Соколовского более чем показательна.

Наконец с начала 60-х годов становится уже заметным и подготовка определенного лица к постепенному вводу его во «владение» властью, т.е. создания ему благоприятных исходных позиций на случай смены. Этим лицом ныне, можно считать, является Л. Брежнев. Такой же политаппаратчик, как и Хрущев, он в 1960 году перед срывом конференции в Париже, становится («избирается») председателем Президиума Верховного Совета СССР и выбывает из Секретариата ЦК. Назначение Брежнева на политически мало влиятельную и чисто репрезентативную должность, какой она установилась при безличных Калинине, Швернике и Ворошилове, ознаменовалось увеличением значения этой должности при Брежневе. Он начал разделять с Хрущевым и в качестве самостоятельного представителя важные политические и деловые визиты, выступление перед прессой и т.д. Нет никакого сомнения, что это изменение положения председателя Президиума ВС СССР не могло идти без содействия Хрущева. С другой стороны, нахождение во главе Президиума Верховного Совета «своего» человека создавало и Хрущеву ряд добавочных возможностей в консолидации собственной власти. Так, указ Президиума ВС о назначении Хрущева Главнокомандующим несомненно существует, хотя и не был опубликован. Проведение этого указа через Президиум было облегчено наличием на посту председателя хрущевского ставленника.

Однако не с этого момента можно было уже считать Брежнева «наследником» Хрущева. С мая 1960 года вторым лицом в партии после Хрущева являлся Фрол Козлов, переведенный с поста первого заместителя председателя Совета Министров в сокращенный до пяти человек секретариат ЦК. Уже тогда можно было сомневаться, что сокращение секретариата и перестановки в руководстве были проведены по инициативе Хрущева. Ныне можно утверждать, что эти перемены были проведены помимо Хрущева и даже против его воли. Через три года, в апреле 1963 года,, Фрол Козлов должен был отойти от дел, якобы по болезни, но этому предшествовала известная неувязка с первомайскими лозунгами ЦК 1963 года, которая свидетельствовала о наличии крупных расхождений между Хрущевым и Козловым...

В июне 1963 года Л. Брежнев был введен снова в Секретариат ЦК КПСС, т.е. фактически

Cliché de « La Libre Belgique »



США: Изучается проект ракеты для срочной переброски войск. Каждая ракета может перебросить на дальние расстояния 132 тонны груза или 1.200 солдат. полностью экипированных.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

ЯНВАРЬ—ФЕВРАЛЬ 1944 ГОДА.

(См. « Часовой » № 456 : « Наступление немцев на Ленинград и № 457 « Демьянский Котел »)

После потери немцами летом 1943 г. стратегической инициативы, германскому командованию далеко не всегда удавалось предвидеть и отражать советские удары. В свою очередь сов. командование делало все возможное, дабы скрыть сосредоточение крупных ударных группировок для подготовки новых операций. Т. обр., вероятно, удалось скрыть от немцев подготовку наступления под Ленинградом с целью ликвидации его блокады и освобождения Ленинградской области.

После занятия сов. войсками в январе 1943 г.г. Шлиссельбурга, чем кончилась полная блокада Ленинграда, и оставления немецкими войсками Демьянска в феврале 1943 г., немецкие 18-я и 16-я армии группы Север занимали сильно укрепленные позиции Ленинграда по рубежу р. Волхов, озера Ильмень и далее по линии Старая Русса-Холм до Невеля.

Эта укрепленная полоса имела, однако, слабые места : 1) на севере, у Финского Залива — Ораниенбаумский плацдарм, который нависал над ней с севера, 2) у Любани с советской стороны вдавался клин в немецкую оборонительную систему, 3) севернее Новгорода советские армии имели плацдармы на западном берегу р. Волхов.

Сравнительное затишье на фронте группы Север повело к тому, что в 1943 г. она должна была отдать из числа своих сорока одной пех. дивизий пятнадцать, т.о.к. январю 1944 г. у нее оставалось 26 пех. дивизий. 18-я нем. армия имела к этому времени 14 пех. и 5 дессантных. дивизий с 168.000 человек и 4500 орудий и минометов.

Это уменьшение числа нем. пехотных дивизий вызвало чрезмерное растяжение участков, занимаемых дивизиями, вплоть до 40 километров. Это побудило немцев приступить в августе 1943 г. к постройке тыловой оборонительной полосы, пролегавшей по р. Нарове, вдоль зап. берега Псковского озера, южнее Пскова,она образовала Псковско-Островский плацдарм восточнее р. Великой.

В предстоящем ударе должны были участвовать сов. армии Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов. Эти три фронта заниналн охватывающее положение по отношению 18-й герм. армии, чем облегчалась возможность наносить сильные удары по сходящимся направлениям.

Всего с сов. стороны было сосредоточено 375.000 человек, 14.300 орудий и минометов, 1.200 танков и 718 самолетов, т.е. было подавляющее превосходство в силах. Советским войскам была дана задача разгромить 18-ю нем. армию.

К концу 1943 г. войска Ленинградского фронта под к-дованием ген. — полк. Говорова располагались следующим образом :

23-я армия обороняла Карельский перешеек, 2-я ударная армия, переброшенная из под Сенявина, занимала Ораниенбаумский плацдарм, 42-я и 67-я армии защищали близкие подступы к Ленинграду. Кроме того, к составу фронта принадлежал 13-й воздушный флот и оперативно ему подчинялся Балтийский Флот.

Армии Волховского фронта (8-я, 54-я и 59-я армии и 14-й возд. флот) под к-дованием ген.-полк. Мерецкова занимали оборону по р. Волхов. В состав этих двух фронтов (без 23-й армии) входили 52 стр. дивизии, 9 стр. бригад и 8 танковых бригад.

Южнее Волховского фронта по линии о. Ильмень-Холм-Пустошка стояли войска 2-го Прибалтийского фронта в составе 45 стр. дивизий, 3 стр. бригад и 4 танк. бригад.

С немецкой стороны против этих трех фронтов стояли 18-я 16-я армии с 26 пех, дивизиями и одной воздушной эскадрой с 200 самолетами.

Главная роль в этой операции принадлежала Ленинградскому и Волховскому Фронтам. Ленинградский фронт должен был нанести удар по сходящимся направлениям силами 2-й уд. армии с Ораниенбаумского плацдарма, и 42-й армии из района Пулкова в направлении на Ропшу, чтобы после прорыва оборонительной полосы окружить Петергоф-Стрельненскую группировку немцев. Затем продолжать наступление на Кингисепп и Гатчину. 67-я армия должна была сперва сковать противника, а затем наступать на Мгу и Гатчину.

Волховский фронт производил главный удар силами 59-й армии с плацдарма на зап. берегу Волхова и вспомогательный южнее Новгорода по озеру Ильмень. Затем предполагалось овладеть г. Луга, чтобы перерезать пути отступления 18-й герм. армии.

на смену выбывшему Ф. Козлову. Но самым знаменательным в этом назначении явилось то, что, вопреки установившейся традиции и политическому обычаю, Л. Брежнев одновременно сохранил и председательство Президиума Верховного Совета, т.е. органа, являющегося коллективным главой государства. Это обстоятельство и позволяет считать его фактическим заместителем Хрущева *).

Концентрация и объединение партийной, государственной и военной власти в рамках функций первого секретаря ЦК, осуществленная Хрущевым, автоматически при уходе Хрущева скажется в пользу Л. Брежнева, ныне фактического руководителя партийного аппарата, и связанного прочными личными связями с политаппаратом вооруженных сил, как бывший заместитель начальника управления одного из фронтов в минувшую войну и заместителя начальника Главного Политуправления Армии и Флота (1953-1954). Всем этим еще при жизни Хрущева создано особое положение и реальная база власти для будущего наследника. Конечно, от качеств самого Л. Брежнева будет зависеть, сумеет ли он использовать свое выгодное положение. Конституционных прав хрущевские мероприятия Брежневу не дают, но практика подготовки персональной смены впервые в СССР проведена диктатором с достаточной основательностью.

Так, в создании главнокомандования советских вооруженных сил в мирное время проявилось двойное назначение этого мероприятия : с одной стороны — для требований внешней политики, в сферу которой в значительной степени входят и советско-китайские отношения ; с другой — для области внутренней политики — в виде упрочения партийной системы власти в самом СССР с структурным сочетанием функций первого секретаря ЦК с одновременной высшей государственной и военной властью.

Николай Я. Галай.

(« Анализ тек. событий в Сов. Союзе И-та по изучению СССР »).

---

*) В настоящее время Брежнев передал пост председателя В.С. — А. Микояну и сделался фактическим заместителем Хрущева по партийной линии. **(Ред.)**

Силы 8-й и 54-й армий должны были сковать активными действиями противника на Таненском, Любанском и Чудовском направлениях, чтобы не допустить переброски его сил в районе Новгорода.

Оперативное построение обоих фронтов было одноэшелонное. В резеве Ленинградского фронта находился стрелковый корпус, в резерве Волховского — один стрелковый и один танковый корпуса.

В армиях построение было двухэшелонное, при чем танковые бригады использовались в качестве танков непосредственной поддержки пехоты, что было вызвано условиями прорыва сильной долговременной позиции противника.

На Ораниенбаумский плацдарм для усиления 2-й ударной армии были перевезены судами Балтийского флота 5 стр. дивизий.

Система немецких оборонительных сооружений была довольно точно разведана. Перед ними находились минные поля большой глубины. Поиск и устранение мин под снежным покровом было делом очень сложным, поэтому предполагалось их уничтожить артиллерийским огнем.

Операция началась 14 января мощным огневым нападением. После артил. подготовки стрелковые части атаковали немцев, которые оказали упорное сопротивление, но затем начали отступать, при чем, несмотря на значительное превосходство в силах, войска Ленинградского фронта не смогли окружить левофланговые соединения 18-й армии. Подвижные группы вторых эшелонов вводились в бой с опозданием, поэтому немцы своевременно вывели из окружения петергоф-стрельненскую группировку-пленных немцев осталось немного, но пропала вся осадная артиллерия.

У Новгорода сов. войска 59-й армии наткнулись на упорное сопротивление и продвинулись на небольшую глубину. 15-го января на Ропшинском направлении 2-я уд. армия прорвала оборону глубиной в 6 клм.

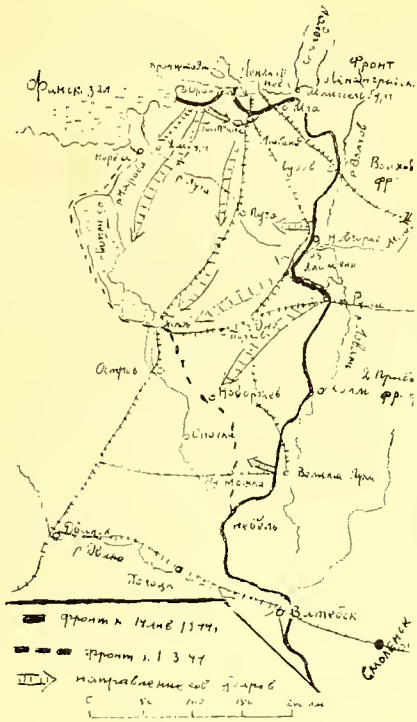
16-го на Любанском направлении перешла в наступление 54-я армия Волховского фронта. 19-го соединения 2-й уд. армии взяли Ропшу, а войска 42-й армии овладели Красным Селом. Т. обр., на 6-й день наступления силы 2-й ударной и 42-й армий соединились западнее Красного Села. Окружить немцев не удалось.

При помощи подошедшего из резерва 7-го стр. к-са войскам 59-й армии удалось 20-2 взять Новгород, при чем было взято свыше 3.000 пленных. Занятию Новгорода помогла ночная диверсия по льду о. Ильмень, в обход Новгорода с юга.

Войска 2-го Прибалтийского фронта под к-дованием ген. армии Попова перешли в наступление, дабы сковать активными действиями силы 16-й герм. армии, 12-1 западнее Невеля. После упорных боев, они ликвидировали немецкий выступ у Новосокольников . . .

После перегруппировки сил войска Ленинградского фронта перешли в новое наступление на Гатчинском направлении. Были взяты : Пушкин (Царское Село), Павловск, Гатчина и 27-го января была окончательно ликвидирована блокада Ленинграда. Это сильно подняло дух сов. войск.

В это время войска 2-й уд. и 42-й армий вышли к р. Луге южнее Кингисеппа (Ямбурга). Начался второй этап операции, главные действия которой развертывались в районе гг. Нарвы и Луги. У последней немцы создали сильную группировку войск, туда были подвезены 12-я танк. дивизия, 58-я пех. дивизия и С.С. моторизованная дивизия «Фельдхерренхалле». К 1 февраля войска 2-й уд. сов. армии овладели Ямбургом, а 42-я армия вступила в Гдов. 12-го была взята Луга. К 15-му у озера Ильмень кончился второй этап операции : сов. войска продвинулись на 50-100 клм. вперед. В связи с этим, Волховский фронт был ликвидирован и его войска переданы Ленинградскому и 2-му Прибалтийскому фронтам.



2-я уд. армия расширила свой плацдарм на р. Нарове, 42-я армия вышла к Пскову, а 67-я армия подошла к Псковско-Островской укрепленной полосе.

Не малую роль в боевых действиях сыграли партизаны. К январю 1944 г. численность ленинградских партизан достигала 35.000 человек, организованных в 13 бригад. Их боевой работой руководил Штаб партизанского движения (Л.Ш. П.Д.). У партизан не хватало вооружения и командных кадров. Задачей их было облегчать действия войск. В период подготовки сов. наступления они усилили разведывательную деятельность, наблюдали за движением герм. войск, внезапно нападали на герм. гарнизоны и производили диверсии в тылу у немцев. Их крупным успехом был взрыв ж.-д. моста у ст. Торошино. Они были хорошо обеспечены радиосредствами.

В результате Ленинградской операции сов. правительство достигло значительного политического успеха, советский престиж на севере поднялся — особенно в Финляндии, правительство которой начало искать пути к окончанию войны.

Несмотря на все это, советские военные успехи могли бы быть более значительными, принимая во внимание их огромное превосходство в силах. У сов. к-дования не удалось ни одно крупное окружение, несмотря на охватывающее положение германских армий, которые отступили в порядке и сохранили боеспособность. Важный пункт Луга был взят лишь 12-го февраля, т.е. через 4 недели после начала наступления. Повидимому, здесь советское командование оказалось не на высоте. А за ошибки командования всегда войска расплачиваются кровью.

Н.Н.Р.

ОПЕЧАТКА

В № 457 «Часового»)стр. 10) указано «190 летие Устава о всесословной повинности» (1874-1964). Конечно, это 90 летие.

К Статьям о „Ренненкампфе“

Разногласия и противоречия в оценке Гумбиненского сражения (да и одного ли его) вызваны совершенно не научным и неправильным методом. Анализ идет не от общего к частному, не сверху вниз, а наоборот.

В результате одно и то же событие у разных авторов и критиков оценивается и характеризуется прямо противоположно. Иногда оценка подгоняется под патриотический или воспитательный заказ. А это уже просто скандал, для науки.

Такая «военная история» может быть и годится для воспитания душ, но ничего не стоит, а часто и вредна, для образования ума, для серьезного изучения событий, для извлечения выводов.

Оценка значения события может быть сделана только в рамке целого, т.е. в оперативном или даже в стратегическом плане. Выполнена задача выпадающая данному событию в общем плане, в ходе событий — успех. Невыполнена — неудача.

Самая блестящая победа, ненужная, не имеющая значения для общего хода операций — есть неудача — если вызвана противником (не сумели увернуться) и — почти преступление, если вызвана самими.

Все почему то говорят о «победе» той или другой стороны под Гумбиненом, тогда как истинная двойная победа и удача, решительное поражение 2-й армии ген. Самсонова и не полное поражение 1-й армии ген. Ренненкампфа, ознаменовавшие полный выигрыш восточно-прусской кампании, принадлежали ген. Людендорфу.

Во-первых условимся о термине «победа». Победа может быть только результатом активного действия, атаки или контратаки. Она будет полная, решительная когда атакованный, или контр-атакованный — разбит и уничтожен и будет неполная и нерешительная — если он избежит уничтожения.

Оборона, даже активная, может привести или к успеху (а не победе) обороняющегося, если отражены атаки противника или к поражению, т.е. победе атакующего.

Первая армия, у Гумбинена, оборонялась и отразила атаку немцев. Это был полный успех русских, но не победа, и неудача немцев.

Немцы были разбиты ? Нет !

Они могли бы возобновить атаки ? Конечно ! Но на это не было уже времени.

Отход немцев был вызван не «поражением», а провалом возможности дальнейшей оперативной обороны (по мнению ген. фон-Притвица и его штаба) в Восточной Пруссии и явно наметившейся угрозы окружения и уничтожения 8-й германской армии, где-то около Остероде, в связи с движением 2-й русской армии.

Поэтому успех 2-й армии означал первый шаг к выигрышу кампании по овладению Восточной Пруссии.

Оборона Вост. Пруссии немецкими войсками представляет классический пример действий по внутренним линиям, а операция русских — пример действий по внешним линиям. Задачей 8-й германской армии было висеть над сообщениями Польши с Россией, что в комбинации с расположением австрийцев на русской границе, между реками Висла и Буг, являлось гарантией против наступления русских через Вартеланд на Берлин, наступления обязательного, пока вся мощь немцев была сосредоточена против Франции.

Для получения свободы движения на Берлин русские должны были и ликвидировать 8-ю германскую армию и обеспечить себя от Австрии, овладев линией Карпат, а если удастся сделать это быстро, то и уничтожить австрийские силы еще в Галиции.

Русские опаздывали в развертывании своих армий и против немцев и против австрийцев и потому предпринять одновременно обе эти операции было невозможно. Эти задачи надо было решать по очереди.

Несомненно в первую очередь должна была быть захвачена Восточная Пруссия.

Ее малые размеры, ея начертания (ловушка с выходом только на Запад через Вислу), наконец, сравнительно небольшие силы немцев, обещали полный и скорый захват Восточной Пруссии.

Отметим : план развертывания и перевозок был расчитан на сосредоточение в первую голову 1-й и 2-й армий. Четвертая и пятая сосредотачивались вдоль железной дороги Люблин-Холм, между реками Вислой и Буг, значительно медленнее.

Генерал Н. Головин указывает, что русские соображения о первоначальных операциях предвидели оборонительно-выжидательное положение на границах Восточной Пруссии, а по сосредоточении армий 4-й, 5-й, 3-й и, созданной лишь за год до войны, 8-й, — обширную операцию против австрийцев в Галиции.

Но Париж и французская Ставка, поняв к половине августа, что французским армиям готовится новый Седан где-то между Дижоном и Бельфором, стали взывать к Государю Императору и Великому Князю Николаю Николаевичу, умоляя спасти Францию решительным наступлением русских на немцев.

Единственная возможность была наступать в Восточную Пруссию.

Таким образом, сама судьба выправила ошибки первоначальных сообщений.

Расположение 1-й и 2-й армий было соображено очень не плохо. 1-я имела осью действий железную дорогу Ковно — Инстербург — Остероде, в обход с севера озернаго района, а 2-я имела осью железную дорогу Млава — Остероде.

Самым опасным для немцев было движение 2-й армии, резавшее пути к Висле. При эвакуации всё эвакуируемое должно было совершать опаснейший фланговый марш перед 2-й армией.

Чем руководствовался ген. Фон Притвиц, располагаясь для встречи 1-й армии, понять очень трудно. Зато он и поплатился.

Действия по внутренним линиям подразумевают действия охваченной армии против охватывающих, по очереди.

Первый объект : или наиболее опасный или допускающий более быструю ликвидацию.

Только покончив (именно покончив) с первым объектом можно обратиться для действий против следующего.

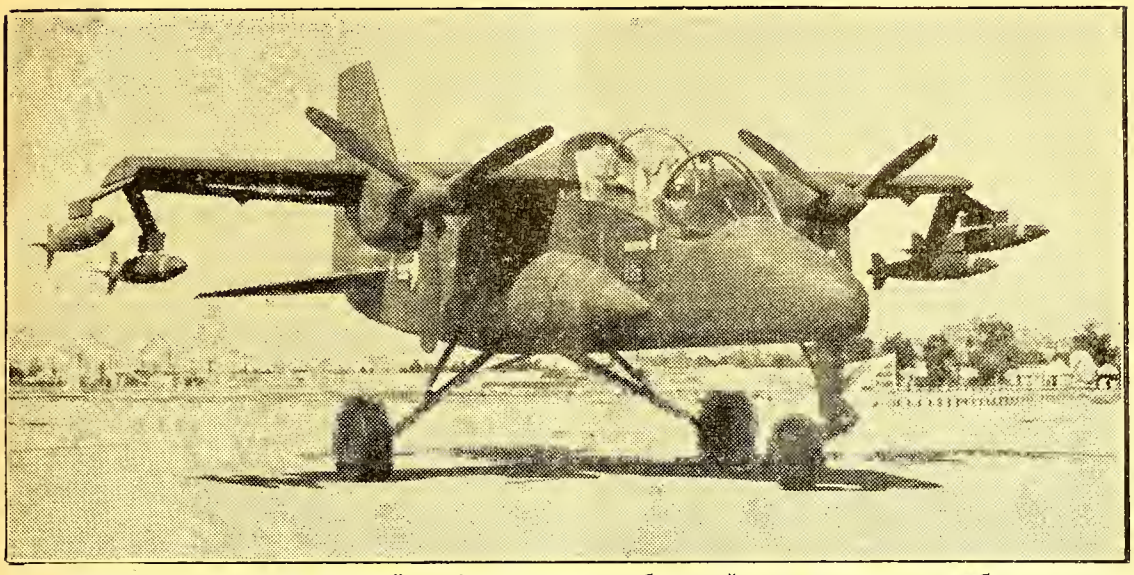
Если оставить противника неликвидированным и обратиться против другого, то это означает гарантированный проигрыш кампании или даже войны.

Действия по внешним линиям подразумевают комбинированные и одновременные действия охватывающих армий против охваченной. Охватывающий атакованный охваченным должен вести затяжную оборону, не доводя и не допуская до решения.

Остальные охватывающие должны энергично наступать. Кольцо суживается, пространство и время для маневра охваченного сокращается, конец навис.

Надо считать, что и силы и местоположение 8-й германской армии были известны русским. Для русских было крайне важно задержать немцев у Инстербурга, как можно дольше, но не рисковать решительным сражением. 2-я армия нуждалась во времени на достижение и захват Остероде и Алленштейна.

Поэтому наступление 1-й армии в пределы Германии и занятие ею оборонительной позиции



Cliché de « La Libre Belgique »

Новый американский вертолёт « Coin », приспособленный для посадки в наиболее трудных местах (2 турбины по 600 CV), идеален для борьбы против партизанских отрядов.

под носом немцев было безупречным решением, кто бы его не принял : Штаб Северо-Западного фронта, Штаб 1-й армии или сам ген. Ренненкампф лично.

Для ген. фон Притвица не оставалось другого выхода, как атаковать, с надеждой одним ударом и в один день покончить с 1-й армией. На затяжную операцию у него не было времени.

Его атака на первую армию была отбита.

Это победа русских ? Конечно, нет. Но это громадной важности успех 1-й армии. К этому времени Штаб ген. фон Притвица уже знал о движении русских от Млавы к Остероде. Угроза окружения и ликвидация 8-й Германской армии нависла в воздухе.

Ген. фон Притвиц принимает совершенно правильное, конечно, школьно-правильное, решение : спасти армию и эвакуировать Восточную Пруссию. Он сообщает об этом в Ставку Кайзера.

Буквально в течение часов всё меняется. Притвиц замещен Гинденбургом. Новый командующий, живущий дома в отставке, получает телеграмму о своем назначении и указание в каком скором поезде, идущем на Остероде ему прицеплен вагон. В вагоне его встречает только что назначенный ему в начальники Штаба, новоиспеченный генерал-майор Людендорф. Не теряя минуты Людендорф представляет Гинденбургу на одобрение созданный им, Людендорфом, новый план действий. План невероятно рискованный, почти авантюристичный, утверждается. И начинается сказка из Наполеоновских времен. С ближайшей станции посылаются уже заготовленные телеграммы, ускоряющия движение эшелонов от Инстербурга на Остероде и поворачивающие их на Млаву. Части, следующие походом переходят на форсированные марши и направляются на Орльтерсбург и Бишофсбург.

Больше суток выиграли немцы, пока 1-я армия выяснила, что окопы заняты лишь отдельными группами стрелков. Инстербург оказался пустым.

Самая шаблонная, школьная теория требуст энергичного, на хвосте, преследования уходящего противника.

Вся многочисленная, прекрасная русская конница 1-й армии должна была быть брошена вперед с приказом прорвать завесу, найти во что бы то стало немцев и не отрываться от них. Пехота, форсированными маршами, должна следовать за конницей, оставив заслон от Кёнигсберга.

Почему — неизвестно, но конница вяло вступила в соприкосновение с жиденькой завесой немцев и... начала перестрелку и медленное движение вперед, а пехота... повернула и Кёнигсбергу для его осады.

План Людендорфа был воистину рискован до авантюризма. Неприятно приводить его соображения о возможности любой операции под носом русских. Они изложены в его « воспоминаниях ». Еще хуже и обиднее то, что они были совершенно правильны, как и показала практика.

По существу Людендорф повернул дело, как будто бы Гумбиненского боя и не было. Он всё начинал сначала и уже на сей раз — правильно, но в обстановке крайне опасной для немцев.

Он начинал со 2-й армии и кончил против 1-й. Под Льежем он показал себя прекрасным тактиком. Здесь он выдержал экзамен на полководца. Я умышленно избегаю говорить о боях и сражениях. Дело решала операция, оперативное искусство. Конечно, операция блестяще выполнена, к нашему горю.

О личностях генералов Самсонова и Ренненкампфа должно говорить только с величайшим уважением. Сначала оба блестящие кавалерийские офицеры. Потом имена Мищенко, Самсонова и Рененнкампфа, сделавшись знаменитыми на полях Манджурии, облетели всю армию, всю Россию. На войне они зарекомендовали себя, как безстрашные и прекрасные начальники конных отрядов, но не больше конного корпуса.

В мирное, послевоенное время, они выдвигались на самые ответственные посты, но имели-ли они хоть мирновременную, маневренную практику командования армейскими корпусами и армиями ? Похоже, что нет !

Что меня удивляет, это стремление при изучении военно-исторических событий стратегического или оперативного характера, сводить всё к копанию тактических подробностей.

Возьмен Гумбинен. Чем бы ни было вызвано отражение атаки немцев — это отражение было громадным успехом русских. Задачей тактического разбора является выяснение главной причины. Она и явствует из описания боя и немцами и русскими — неодолимый огонь русской пехоты и твердость, дисциплина и выучка этой пехоты. Кто принял решение дать оборонительный огне-

вой бой? В конечном счете, конечно, ген. Ренненкампф и его Штаб. Им и выпадает вся заслуга.

А приходило ли в голову исследователей такое соображение: пусть русский правый фланг стал подаваться назад и, отбив атаку на фронте, армия бы отошла за границу. Чтобы изменилось? Ничего! Также 8-я германская армия должна была бы начать немедленный отход.

Только уничтожение 1-й армии и при том в один день, давало немцам возможность повернуть все свои силы против 2-й армии. А то, что сделал Людендорф — это блестящий и опаснейший маневр, основанный на обидных для нас соображениях.

Я более чем далек от мысли пренебрегать тактикой. Наоборот, тактика, ея возможности, определяют возможности маневра и оперативного и стратегического. А узнать ея возможность можно только изучая с лупой в руке, бои и сражения, т.е. тактику.

Такие труды, как предпринял В. Кочубей, имеют громадную важность для выяснения природы и условий современного боя и современного бойца, ибо ныне воюют не армии, ни солдаты, а мобилизованный народ, милиция.

А такие труды, где изыскания ведутся с полемической целью, или, еще хуже, пропагандной — для изучения военной истории просто вредны.

Только решающие войну, «генеральные» сражения могут и должны рассматриваться с точки зрения: имелась ли победа и чья, только для них понятие «победа» и «успех» совпадают. Все остальные сражения и бои, не имеющие немедленным и непосредственным следствием решение войны, могут и должны изучаться в рамках роли занимаемой ими в общем ходе войны. Выполнение выпадающей им задачи — успех, нет — неудачи, независимо от того, каким тактическим исходом и для кого, они закончились. Важен успех, т.е. последствия боя или сражения для дальнейшего хода событий.

Например, все арьергардные бои в военной истории, в лучшем случае, были боями незаконченными, прерванными и в остальных случаях кончались разгромом, но во всех почти случаях была блестяще выполнена задача и это был успех, а поведение войск почти всегда покрывало славой и армию и народ. Ограниченность места, на которое я могу разсчитывать в нашем родном «Часовом», заставляет меня указать еще только два примера «невыясненных» сражений: Бородино и Марна.

Ведь, все бои 1812 года, кроме Малоярославца, были арьергардными, но ведь не даром же это был год бессмертной славы русской армии, русского солдата, славы признанной и Наполеоном, да и всем миром. А Севастополь, а все бои под Плевной, явно неудачные для нас, все они венчали лавровым венком русские войска, русского солдата.

Когда Наполеон, в Италии, почувствовал всю силу своего гения и уверовал в свою звезду, в душе у него родилась мечта стать владыкой тогдашнего мира, Европы от Англии до Урала. Образы Александра Македонского и Цезаря стали его идеалом.

Вопреки укоренившемуся мнению, Наполеон был не только военный гений, а всеобще — гениально — одаренный человек, в том числе и военный талант. Что кроме шпаги могло привести его к цели? Ничего. Он и служил себе ею. Ко времени похода в Россию он шпагой достиг всего, чего мог ею достигнуть. Вся Европа была у его ног, кроме Англии, Испании и России.

Англия была недосягаема. Ее охранял океан. Испания не могла быть покорена, пока почти вся вооруженная сила Франции, Великая Армия, стояла в Восточной Европе, у границ России. Русский, этот странный и непонятный европейцам народ, жил среди безбрежного океана лесов, болот, песков, сплотившись вокруг своего Императора. И этот океан земли и лесов охранял Россию.

Наполеон стоял перед дилеммой: ограничиться Европой или идти покорять и Россию.

Бес политического авантюризма взял вверх. Весь его могучий, точный ум полководца не мог победить азарта политического игрока. И с этого момента ни возврат, ни остановка даже уже были невозможны. Они означали бы его бессилие перед Россией, а этого только и ждала Европа, далеко у него в тылу.

Разум полководца все же продолжал борьбу, хотя и безнадежную, пока, после Смоленска, Наполеон окончательно перестал слушать разум и слепо, надеясь на чудо, вверился судьбе. Надежда поймать русских и разгромить — пропала. Оставалась надежда на чудо, на заключение мира в Москве.

Величайшей души и большого ума человек генерал М. Б. Барклай де-Толли, освободившись после Дриссы, от опеки «бедных академиков» окружавших Государя, создал единственно-возможный план действий: избегая решительного сражения, увлекать Наполеона во внутрь страны. Заставить растратить армию на этапы и по достижении превосходства или равенства в силах, дать сражение. Удачными маневрами соединив первую и вторую армию у Смоленска, Барклай продолжал отход. Трудно ему было. И армия и народ и общество, все его не понимали и обвиняли во всех смертных воинских грехах. Его ближайшие сотрудники, его начальник Штаба ген. Ермолов и командующий 2-й армией ген. Багратион, были его открытыми и злейшими врагами. Лишь Государь понимал его и верил, но после Смоленска и Он должен был уступить всеобщему мнению.

Главнокомандующим был назначен престарелый генерал кн. Кутузов. Но Барклай был оставлен во главе 1-й армии. Умудренный своим громадным житейским и военным опытом, кн. Кутузов хорошо понял и одобрил идеи Барклая. Он пошел дальше. Армия Наполеона погибнет сама, растворившись на безконечно длинных этапах, а остальное от голода. Обозы останутся без лошадей, погибающих от безкормицы и тяжелых дорог. Кутузову нужны только арьергардные бои.

Но Россия и армия ждут от него спасения Москвы, спасения чести русской армии.

Ну что-ж! Придется дать сражение на подступах Москвы, придав ему вид «генерального» участием всей армии, но по задаче — только арьергардного. Он капризничает в выборе позиции. Ему нужна хорошая оборонительная. Выбор его остановился на позиции, на высотах у деревень Семеновское и Бородино, прикрывшись рекой Колочей. Обойти ее Наполеону было неудобно. Он должен был атаковать в лоб. Расположение русских было чисто оборонительное, как и нужно для арьергардного боя. Надо сказать, что в те времена, боя штыком и саблей, прервать бой было делом очень трудным. Ошибка в выборе момента и... разгром. Этого Кутузов допустить не мог и не хотел.

Как только передовая позиция, у Шевардина, была взята французами, Кутузов ни на минуту не удаляется с главной позиции. Он зорко следит своим единственным глазом, чтобы не пропустить момента и прервать сражение.

Момент настал. Взята батарея. Раевского Французы везде на высотах. У них есть свежие резервы.

Вечером, в Филях, Кутузов отдает свой зна-

менитый приказ: «Почитаю первым долгом сохранить армию. Приказываю отступать».

Этими словами он определил суть Бородинского сражения, только имевшего вид «генерального», а по существу арьергардного боя.

Почти одновременно, но совершенно самостоятельно (кто раньше, кто позже — это не имеет никакого существенного значения) принимает решение прервать сражение и Наполеон. Почему? Он ворвался на русскую позицию. У него есть еще Старая Гвардия. «Завтра», будет нанесен последний, смертельный удар! Нет! Это завтра никогда не наступит. Наполеон понял игру Кутузова.

Получив первые сведения, что русские остановились и готовятся к бою, Наполеон воскрес духом. Вот она, долгожданная возможность покончить с русской армией! Вернуться победителем!

Первый же осмотр русских позиций показал ему, что позиции выбраны... для обороны. Но позиции заняты всей русской армией! Может быть удастся поймать момент и покончить с ней!

Взят Шевардинский редут. Французы атакуют главную позицию. Но что это? Русские дерутся, как львы. Они отражают грудью атаки. Ведут бешенные контр-атаки на занятые французами позиции. Но и только.

Это оборона. Жесткая оборона. И Наполеон начинает понимать правду. Это только арьергардный бой. Он затянулся до ночи и эта ночь дает русским возможность ускользнуть. Пустить в ход резерв, т.е. старую гвардию, можно только для нанесения последнего смертельного удара а ведь пока только с великим трудом утвердились на высотах.

В последний день Бородина Наполеон, как будто, потерял интерес к бою. Безучастный, он ходил молча, глядя отсутствующим взглядом вокруг. Иногда задумчиво, носком откатывал близко упавшее ядро и продолжал шагать. Свита стояла молча и в изумлении.

В первый раз она видела Наполеона в бою таким.

Каковы были результаты этого дня боя? Треть армии была потеряна.

Долины, склоны и гребни высот были завалены грудами тел, убитых и раненых. Французов и русских. Французы заняли и удержались и на батареях Раевского и на высотах. Но держались на волоске и сил для дальнейших атак не хватало. Вокруг Наполеона собрались его маршалы и все настойчивее просили пустить в ход Старую Гвардию.

Наполеон очень хорошо знал и опыт и цену своим сподвижникам. Если они настаивают, значит, действительно, нужно. Но пустить для чего? Только для возобновления лобовых атак на русских, умиравших, но не уступавших?

Его ясный и точный ум полководца говорил ему, что Старая Гвардия ему понадобится еще и при выходе из России, если не удастся заключить мир, а это становилось почти очевидным.

И он это и подтвердил: «Я не могу рисковать Старой Гвардией здесь, в тысячах километрах от Франции». И приказал прервать сражение.

Кто же «победил»? Никто. Но успех, и притом тройной, блестящий успех имел Кутузов. Во-первых он дал удовлетворение «общественному мнению» армии и страны. Во-вторых, он заставил армию Наполеона истечь кровью на полях и холмах Бородина. И в третьих, хоть на две трети, но сохранил свою армию.

Потери были ужасны. Из двухсот тысяч русских и французов, сколо 80-ти тысяч покрывали грудами своих тел поля Бородина Обе армии уменьшились больше, чем на треть. Русские пополнят эти потери ,а французы — нет.

Кутузов блестящим маневром обманул Наполеона и вместо Рязани, куда шел, свернул к Тарутину. Там он пополнится и будет ждать ухода Наполеона из Москвы.

Он еще даст одно сражение, оборонительное, у Малоярославца, заградив дорогу Наполеону на Калугу и далее, в теплые и богатые края, не тронутые войной. Потом он будет следовать за Наполеоном. И только.

Французов он предоставит голоду и партизанам Фигнера. Сеславина, Давыдова и других. Холод начался только после перехода Березины.

Бородино было неудачей Наполеона, ибо он поддался на хитрость Кутузова и растрепал свою армию.

Остается сказать несколько слов о Марне 1914 года. Что же там было?

Немцы, вопреки прямых требований плана Шлиффена, вместо обхода с запада Парижа, важнейшего железнодорожного узла, прошли мимо него и около него, с востока, чем подставили свой правый фланг и его тыл атакам из Парижа. Как это могло случиться — непостижимо для здравого смысла.

Положение подметил военный губернатор Парижа ген. Галлиени и, не разсуждая, бросился со своими явно недостаточными силами в атаку. Это было слишком рано и вышло как предупреждение немцам. Немцы только на один переход прошли далее места атаки ген. Галлиени, а потому смогли сразу повернуть назад два право-франговых корпуса и не только ликвидировать угрозу французов, но и создать угрозу движения немцев на Париж.

Зато на фронте у немцев получился разрыв, в который начали вливаться французские и английские части. Дальнейшее наступление и даже только удержание занятой линии немцами было скропроментировано и немцы отошли на реку Эн, не преследуемые французами.

Во-первых немцы сами себя обошли, подставив свой фланг; во-вторых, Галлиени не выдержал, пока немцы не отошли еще на 2-3 перехода и уже тогда, имея и большие силы, ударил бы во фланг и тыл первой германской армии. Эффект мог быть иной и много больший. А так как получилось — немцы сделали непростительную и непонятную ошибку, а французы немедленно им ее указали и немцы отходом спасли положение, грозившее катастрофой.

Кто нибудь победил? Никто. Но немцы понесли непоправимые неудачи. Вся операция против Франции была сорвана и по вине самих же немцев.

Французы и немцы вцепились друг в друга на укрепленной позиции от моря до гор Швейцарии. Немцы были связаны и не могли даже делать значительных перебросок на Восток. В сущности война была проиграна на Марне.

Изучая ход операций на Западе в августе 1914 года невольно напрашивается характеристика, не научная, но весьма точная. И Мольтке, и Жоффр разыграли шашечную партию «в поддавки». Мольтке оказался хитрее и все-же проиграл.

Если Бог даст, еще когда нибудь поговорим об этом.

Буду рад, если это письмо поможет в разрешении противоречий о Гумбинене, да и вообще в подобных разногласиях.

Один мудрец сказал: «Изучай дело в целом». Лучше этого не скажешь. **И. Х.**

Редакция «Часового» искренне благодарит А.А. Геринга, редактора «Военной Были» и «Вестника Обще-Кадетского Объединения» за трогательный привет «Часовому» по случаю его 35-ти летия.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

РОССИЙСКИЕ МИРАЖИ

Вид Ниццы

Ницца 100 лет тому назад

Из Антиба в сторону Ниццы совсем недавно проложена новая шоссейная дорога вдоль самого берега синего моря, откуда открывается чудесный вид на Ниццу и снежные Альпы, которые медленно приближаются к нам по мере хода машины в их направлении. Пляж, к сожалению, из крупной гальки, что не мешает однако заполнению его массой загорающего на солнце полуголого народа, а также и плавающих купальщиков с переменным успехом. Слева — большое скаковое поле Кань-на-Море, причем при современных технических условиях тотализатор работает на всю Францию. Сразу же после него, заметив подорожную указательную надпись : Сэн-Поль-де Ванс, — мы повернули налево, с целью посетить этот старинный городок. И действительно, основан он был в XIV-м столетии, что доказывает архитектура церкви тех времен. Отметим мимоходом интересное для нас происхождение одного из колоколов этой церкви. Замерзая при отступлении из России Великой Армии Наполеона в 1812 году, один солдат ее, уроженец далекого солнечного Сэн-Поля, дал обет пожертвовать новый колокол для своей колокольни, если он не погибнет . . .

Когда Франция, как и все формирующиеся нации, продвигалась к своим естественным границам, король Франциск I приказал окружить крепостными стенами этот городок, сделав его таким образом опорным пунктом французов против соседней Италии. В те далекие времена сельские жители сосредоточивались в укрепленных городках, всегда на более или менее крупных пригорках, где, под военным покровительством своего сеньёра, укрывались от неприятельских нападений, главным образом от морских пиратов-сарацин, и где гибли массами от чумы, вызываемой полным отсутствием признаков каких-либо санитарных условий. Прошли века и жители стали покидать это нагромождение стиснутых домов, чтобы строить жилища на своих полях, т.е. фермы. Средневековые эти городишки пришли в запустение, стали разваливаться и заростать кустарниками и сорными травами. Теперь происходит обратное явление, но не сельские жители стали возвращаться на старые пепелища, а столичная парижская и международная элита начала реставрировать дома, снабжая их самым современным комфортом, но, по распоряжению министерства Искусств, сохраняя в неприкосновенности внешний облик городка средних веков.

Среди экзотической природы, озаряемой почти что непрерывно в течении всего года ярким южным солнцем, эти « пережитки средневековия » представляются прелестными жемчужинами со своих пригорков опоясывая лазоревые берега виднеющихся вдали средиземных просторов. В Сэн-Поль обзавелись домами, из окон которых открываются изумительные виды, художники, скульпторы, артисты, кинорежиссеры, писатели. И, как это и полагается, а здесь это нашло полное подтверждение, всякая уважающая себя прогрессивная элита, непременно пребывает в стадии более или менее проявляемой « коммунизантности » — рыба, как известно, всегда загивает с головы . . . Но, главным образом, художники изобилуют в этом городке. Живопись является здесь своего рода заразой, заменившей былую чуму : картины фабрикуются, а не пишутся, всеми желающими, благо теперь не требуется больше каких-либо долгосрочных учений в академиях художеств. Есть, которые просто выдавливают краски на полотно из соответствующих тюбиков, претендуя что-то изобразить, но есть и такие, самые передовые, которые просто покрывают полотно различными расположениями цветов красок, предоставляя каждому видеть что-либо в этой « картине » по своему усмотрению и настроению. Любопытно, что покупатели на такие « произведения искусства » всегда находятся ! Говорят, однако, что этим новейшим шедеврам никогда не будет суждено стать старинными . . .

В городке находится на весь свет знаменитый ресторан « Золотой Голубки », из салона которого года три тому назад была украдена на многие миллионы франков целая коллекция полотен Пикассо, Матиса, Шагала, Модильяни и прочих столь же передовых художников. Кража эта прошумела на весь свет, что́ позволило еще больше повысить цены и без того уже очень дорогого ресторана.

Обойдя городок по стенам хорошо сохранившихся укреплений и вдоволь налюбовавшись прелестными и разнообразными видами, то на сне-

жные горы, то на апельсиновые рощи, то на плантации роз и гвоздик, — мы отправились в ближайший городок Ванс посетить знаменитую часовню, расписанную Матисом. Я бы сказал, что часовня производит различное впечатление в зависимости от того, кто́ ее осматривает. Стены ее облицованы фаянсовыми изразцами, на которых и зафиксирована живопись Матиса, например «Крестный путь». Порядковые номера позволяют проследить крестный путь Христа на Голгофу. Одни подобострастно осматривают эту знаменитость; другие не то равнодушно не то недоуменно; правоверные же католики порой в возмущением, повторяя: «Кощунство! Кощунство!» Воздерживаясь от высказываний, предоставляем каждому свободу восприятия и этой современной росписи храма.

Возвратившись к берегу моря по дороге, утопающей во фруктовых садах и виноградниках, мы подъезжаем к реке Вар. До 1860 года здесь кончалась французская территория и начинались владения Савойского герцогства, когда Италия не была еще объединена в единое королевство. Переехав мост, мы увидели справа великолепный аэродром, куда теперь слетаются самолеты со всех континентов. Миновав его, перед нами открывается чудесная панорама Ниццы с ее набережной в 8 километров длины, омываемой заливом Ангелов.

Большинство историков Ниццы утверждает, что город был основан в 350 году до Р.Х. выходцами греческой колонии Массилия (Марсель). По старинным преданиям греки одержали здесь победу над местными жителями лигурийцами, а потому назвали основываемый город Никэ — победа, а при римском владычестве город назывался Нисэа. Отсюда французское название города Nice (Нис), а Ницца — это итальянское название, которое приняли и мы, русские. Удивительно, что на этой широкой и глубокой прибрежной равнине около самого морского берега возвышается одиноко огромный скалистый холм вышиной в сто метров. Понятно, что греки немедленно построили на нем свои укрепления. Римляне обосновались впоследствии более в глубине долины на холме являющемся уже предгорием Альп, где сохранился амфитеатр, остатки храма Аполлона и другие руины. В средние же века вновь появились укрепления на месте греческих, которые вскоре разрослись в грозный «Замок», с крепостными стенами, башнями, подъемными мостами и собственным колодцем на предмет возможности долгого сопротивления неприятельским осадам. Сразу внизу, прислоненный к этому холму, расположился и по сей день сохранившийся, «Старый Город», полутемный, с тесно стиснутыми домами и некоторыми уличками, ширина которых порой едва превышает полтора метра. Вся эта каменная мрачная громада уличек-лабиринтов была окружена крепостными стенами, вокруг которых и происходили бесчисленные войны за обладание «Замком», контролировавшем путь из Прованса в Италию. Одним из характерных эпизодов одной из бесчисленных осад был подвиг «ниссардской» (ниццкой) героини Катерины Сегюран.

Турецкий флот султана Солимана II, союзника христианнейшего французского короля Франциска I, осадил Ниццу, подвергнув ее страшной бомбардировке с моря, продолжавшейся 12 дней. 15 августа 1543 года турецкий дессант двинулся на приступ города, неся лестницы и все необходимое для взятия городских стен. Когда, после многочасового штурма, сопротивляемость малочисленных защитников города-крепости начинала слабеть, турки появились уже у амбразур стен и, когда казалось, что все погибло, молодая женщина Катерина Сегюран, принесшая еду осажденным, с ножем в руках бросается на турок, сбрасывает в ров нескольких из них, захватывает турецкое знамя и воодушевляет своим подвигом отчаявшихся «ниссардов»: атака была отбита! Тогда Катерина с высоты городских стен оборачивается задом к туркам и в знак презрения к ним задирает свои юбки! По сей день чтится современными ниссардами ее память: на стене в старом городе имеется барельеф героини, а на перекрестке двух уличек в стену вделано турецкое ядро с соответствующей надписью на ниссардском наречии, а также и на французском языке.

Ниссардское наречие представляет собой совершенно безобразную смесь итальянского и французского языков с примесью языков и наречий всех тех «оккупантов», которые втечении веков многократно завоевывали город. Но оно все же представляет собой одну из красочных черт жизни на Ривьере.

В 1631 году в мае появилась в городе чума. Несчастные жители города засели в своих домах в ожидании черной смерти. На тесных уличках стали жечь серу, смолу, ладан и поливать уксусом дома и мостовую. Доктора в кожаных перчатках и в масках со стеклышками для глаз посещают больных, погружая свои носы в конические сосуды с дезинфекционной жидкостью; священники ходят причащать умирающих, но внушают им мистический ужас своим необычайным видом, ибо их лица и руки намазаны специальной мазью придающей им дьявольский вид; нотариусы, не входя в зараженные дома, записывают последнюю волю умирающих, которую им выкрикивают в открытые окна. Город агонизирует семь месяцев! Но вскоре для Ниццы наступили более счастливые времена: кончились эпидемии и голодовки, приступы и побоища, разрушения и резни, когда Людовик XIV-ый, захватив город, приказал разрушить «Замок» на холме. С тех пор сохранилось до наших дней за верхушкой холма всего лишь название «Замка», да несколько остатков фундаментов — это все, что осталось от бурной и кровавой истории средневековья...

В «Старом городе» сохранилась группа домов, где было еврейское гетто: там обосновывались евреи спасаясь от преследований франц. королей — Савойские герцоги были очень терпимы к ним, предоставляя широкие возможности в торговле и в банковских делах, которыми они занимались прежде в Провансе с большим успехом.

В 1807 году в Ницце в доме на самой набережной порта родился Джузеппе Гарибальди. Хотя ему и удалось дело объединения Италии, но ему пришлось пережить большие огорчения и разочарования на счет судьбы своего родного города: несмотря на его протесты, в Ницце был

устроен в 1860 году плебисцит и «ниссарды» проголосовали за присоединение города и его окрестностей к Франции.

Сто лет тому назад Ницца только лишь начала превращаться из захолустного городишки в тот великолепный город, каким она стала в наше время. Английские туристы оплатили тогда первоначальное устройство аллеи вдоль берега для своих традиционных маршей. Потому набережная и по сей день называется «Прогулка англичан», или, по нашему скорей Английская набережная. Местные жители, «ниссарды», недаром называют свой город Nissa la Bella «прекрасная Ницца», которая бесспорно обладает самым удачным и самым живописным местоположением. Освещаемая прямо с юга средиземноморским солнцем, она окружена с запада, севера и востока тройным, почти непрерывным рядом холмов и горных возвышенностей, которые, постепенно поднимаясь, переходят в гигантскую, покрытую вечными снегами, цепь Приморских Альп, являющихся природным барьером от северных ветров, что́ и объясняет наличие в Ницце изумительно теплого климата в зимнюю пору. У подножия этого величественного амфитеатра на прибрежной равнине веерообразно и раскинулась жемчужина Средиземного моря — Ницца, среди пальм, эвкалиптов, мимоз и многих других экзотических растений и цветов. С этих окружающих город высот открывается чудесный вид на Ниццу, уже давно ставшую излюбленным местом пребывания ищущих яркого и теплого южного солнца, согревающего в зимнюю пору душу и тело тех, кто приехал сюда спасаться от стужи, метелей и долгого зимнего мрака севера.

Стали наезжать и заживаться здесь и наши соотечественники. Герцен переживал здесь свои семейные драмы. В ноябре 1851 года мать Герцена выехала на пароходе из Марселя в Ниццу. По пути произошло кораблекрушение и его мать и сын Коля погибли в море... «Во время ее отсутствия» — пишет Герцен в «Былое и Думы» — «мы переехали в другой дом, также на берегу моря, в предместии С.-Елен. В доме этом с большим садом было помещение для моей матери; мы убрали ее комнату цветами; наш повар достал с Сашей китайских фонарей и развесил их по стенам и деревьям. Все было готово; дети часов с трех не сходили с террассы». Герцен поехал встречать своих на пристань, где ему сообщили страшную весть о гибели матери и сына. Когда он вернулся домой, «В столовой все было готово: бутылка вина стояла во льду, перед местом моей матери-букет цветов, перед местом Коли — новые игрушки...» Не прошло и полугода, как в Ницце же скончалась жена Герцена. «Она лежала вся в цветах» — пишет Герцен в Былое и Думы — «Шторы были опущены. Я сидел на стуле, на том же обычном стуле возле кровати; кругом было тихо, только море шипело под окном. Флер, казалось, приподнимался от слабого, очень слабого дыхания. Кротко застыли скорби и тревоги, словно страдания окончились бесследно, их стерла беззаботная ясность памятника, не знающего, что́ он представляет. И я все смотрел, смотрел всю ночь. Ну, а как, в самом деле, она проснется? Она не проснулась. Это не сон, это — смерть! Итак, это правда!»

Затем прошло почти 20 лет его бурной политической деятельности, «Колокола», надежд и разочарований. В 1870 году тело Герцена было предано земле на старом кладбище в Ницце. Друзья его и почитатели, воздвигнув достойный памятник на его могиле, высекли на цоколе еврейскую звезду в память его матери, Луизы Хааг из Дрездена.

С тех пор прошло много, очень много страшных для России лет. Теперь на могилу Герцена, что на холме «Замок», коммунистические организации Ниццы приносят венки, а для советских делегаций и групп туристов могила служит местом обязательного паломничества. Мне вспомнилось, как никогда более зловеще-актуальное в наши дни стихотворение Надсона, посетившего могилу Герцена в 80-х годах прошлого столетия:

Так вот где, боец, утомленный борьбою,
Последний приют ты нашел!
Сюда не нагрянет жестокой грозою
Душивший тебя произвол.
Из скорбной отчизны к тебе не домчится
Бряцание позорных цепей.
Скажи мне: легко ли, спокойно ли спится
Тебе меж свободных людей?
Тебя я узнал... Ты в минувшие годы
Так долго, так гордо страдал!
Как колокол правды, добра и свободы
С чужбины твой голос звучал.
И совесть будил в нас, он звал на работу,
Он звал нас сплотиться тесней,
И был ненавистен насилью и гнету
Язык твоих смелых речей!...

(«На могиле Герцена»)

«Когда Герцен узнал в Лондоне об освобождении крестьян с высоты престола, то он в «Колоколе», отдавая дань Царю-Освободителю, напечатал: «Ты победил, Галилеянин!», т.е. что Император, вопреки неверию Герцена в реформу, освободил крестьян. Но порыв этот был непродолжительным и Герцем вновь вступил на революционный путь, будучи ослепленным ненавистью к «царизму», вместо того, чтобы принять участие в великих реформах Александра Второго. Так в «Колоколе» и в прокламациях в 1863 году, во время польского восстания, он призывал русских солдат и офицеров к братанию» с польскими повстанцами, желая этим подорвать царский режим. Вспомним, что через 54 года Ленин осуществил такое «братание» во всероссийском масштабе... Предоставим, однако, воображению читателя судить, какие вести могут домчаться теперь из СССР до бронзового истукана на старом Ниццком кладбище. А потому мы повторим Герцену вопрос словами поэта Надсона:

Скажи мне; легко ли, спокойно ли спится
Тебе меж свободных людей?

К концу прошлого столетия Ницца уже окончательно приобрела славу первокласного зимнего курорта. Одних отелей и пансионов было уже гораздо более сотни, на разные вкусы и карманы. В те времена самыми щедрыми клиентами были наши соотечественники и, принимая во внимание подписанный тогда Франко-Русский Союз, можно легко себе представить, какое было отношение «ниссардов» к русским и ко всему русскому! Всякий русский приезжавший на Французскую Ривьеру в начале нашего столетия, мог обратиться за всеми нуждыми справками в контору и магазин Я.Е. Клейдмана в центре города Ниццы, как раз напротив русской церкви.

Этом храм был освящен 31 декабря 1859 года в присутствии Высочайших особ, и всей ниццкой русской колонии и городских властей*). Иконостас и церковная утварь были привезены из России и представляют собой большую художественную ценность. Через Клейдмана можно было найти хороший отель или пансион, снять меблированную квартиру или виллу на сезон, при желании

*) При церкви этой имеется богатая русская библиотека, которой заведует ген. Масловский, сподвижник ген. Юденича на Кавказском фронте. Имеются обширный исторический, богословский и литературный отделы. Это самая богатая библиотека после Тургеневской. Она все время продолжает пополняться получаемыми «наследствами» от эмигрантов уходящих в лучший мир».

приобрести недвижимость; нанять прислугу; коляску и даже автомобиль, получить билеты на пароход, совершающий регулярные рейсы вдоль побережья от Генуи до Марселя, или на остров Корсика, родину Бонапарта. Тут же можно было купить русские книги и запрещенные цензурой произведения русских революционеров, Герцена, например; взять книги в библиотеке; купить газеты, а также еженедельник «Русский на Ривьере» и ежедневные депеши печатаемые в типографии Клейдмана а также и еженедельник на французском языке «Messager Franco-Russe». При конторе был и адресный стол: можно было без труда найти своих российских друзей и знакомых, чтобы встретиться с ними во время карнавала, на цветочных баталиях, в русских ресторанах и клубах. На Английской набережной были русские гостинницы, Hôtel Saint-Petersbourg и Rodnoï-Ougol. В Казино был прекрасный ресторан с русской кухней под управлением г-на Негреско. Теперь главным отелем-палаццо является в Ницце Hôtel Negresco, построенный в большей своей части на звонкие российские золотые рубли. Он является теперь центром богатейшей клиентуры, главным образом американцев, заменивших русских «дорезанных буржуев».

Были в Ницце и открытые русские дома, где царило широкое русское гостеприимство. Одним из таких была вилла Башкирцевых на Английской набережной; молодая девушка Мария, дочь радушных хозяев, была известна в Ницце, и не только среди русских, как художница, поэтесса и певица. Умерла она в молодости. Проходя мимо кладбища Пасси в Париже, видна с улицы ее могила — большая часовня с русским православным крестом. Не было забыто и учение детей: в Ницце была русская гимназия, не говоря уже о частных преподавателях. И что кажется нам, «изгнанным правды ради и в рассеянии сущим» теперь совершенно невероятным — в Ницце был Российский Императорский консул, к которому можно было обратиться за защитой и поддержкой! Были и ломбарды к услугам нашим соотечественников, слишком уж увлекшихся игрой в рулетку. Я еще недавно видел на одном старом ювелирном магазине полустертую надпись: «Ломбардь» — видно что уже очень давно русский язык был так безнадежно труден для иностранцев! Было и русское Благотворительное общество, а местный французский ночлежный дом получал субсидии от... Великого Князя Петра Николаевича!

Памятник на могиле Герцена

Незадолго до начала войны 1914 года в Ницце начал строиться величественный православный собор Святого Николая Чудотворца.

Николай Кремнев.

---

60 ЛЕТИЕ ПРОИЗВОДСТВА В ОФИЦЕРЫ ГЕНЕРАЛА А.А. ФОН-ЛАМПЕ.

9/22 августа исполнилось 60 лет производства в первый офицерский чин Начальника Р.О.В. Союза генерала Алексея Александровича фон Лампе.

Военная семья, в которой родился Алексей Александрович, определила ему с раннего детства военную карьеру: Первый Кадетский Корпус (1902 г. Николаевское Инженерное Училище (1904), саперные войска, добровольное вступление в ряды Действ. Армии в Р. — Японскую войну, затем Л.Гв. Семеновский полк, Николаевская Академия Ген. Штаба (1913), Великая война (награждение Георгиевским Оружием), наконец Добровольческая Армия, в которой А.А. занимает должности по Ген. Штабу в штабах сначала Кавказской армии ген. Врангеля, а потом Киевской области. Заграницей-на заре эмиграции военно-дипломатическая работа в Константинополе, в Копенгагене и в Берлине, где, в очень трудных психологических условиях, руководя II Отделом Р.О.В. Союза, генерал Фон Лампе сохраняет Русский Флаг и защищает интересы русской военной эмиграции. Эта же трудная и неблагодарная роль выпала на долю ген. фон Лампе и по окончании войны: многие русские эмигранты обязаны его защите, когда он ведал Русским Красным Крестом в г. Линдау, в оккупированной Германии.

Лучше всего отметил заслуги ген. фон Лампе его предшественник на посту Начальника Р.О.В. Союза ген. Архангельский, подчеркнувши, что «только благодаря большой самоотверженности, необыкновенному такту и непрерывному труду Генералу фон Лампе удалось выйти и вывести с честью возглавляемые им организации из тяжелого положения и без ущерба для интересов Национальной России. Зная близко деятельность ген. — майора фон Лампе, я должен сказать, что в той политической обстановке, которая создалась в Германии во время войны, никто другой не мог бы справиться с таким достоинством с выпавшей на него задачей чрезвычайной сложности».

Большая заслуга ген. А.А. фон Лампе и в области военно-исторической и военно-литературной. В 1918-19 г. он руководил газетой «Великая Россия», а в эмиграции выпустил семь томов «Белого Дела», поставив ими подлинный памятник Белому Движению. Много статей помещал А.А. в периодической печати, в частности и в «Часовом». И, наконец, последний его труд «Пути верных» близок сердцу всех белых воинов.

Редакция «Часового» сердечно приветствует глубокоуважаемого Алексея Александровича и искренне желает ему духовных и физических сил и бодрости духа на трудном посту Начальника Русского Обще-Воинского Союза, Являясь пятым преемником основателя Р.О.В. Союза Генерала П.Н. Врангеля, Алексей Александрович остается верным его заветам и предначертаниям. В этом-залог сохранения дорогой нам организации.

В. Орехов.

О МИЛОВАНЕ ДЖИЛАСЕ

Немногим более 10 лет тому назад, 17 января 1954 года, в Югославии был исключен из ЦК югославской коммунистической партии Милован Джилас — второй по положению человек в Югославии после Тито. Через 3 1/2 года, в августе 57-го года, имя Милована Джиласа стало известно всему миру благодаря его книге «Новый класс». Милован Джилас свою книгу написал в одиночной камере тюрьмы, куда его засадил Тито. Книгу свою он из тюрьмы пересылал частями. С последней частью рукописи послал американскому издателю письмо, в котором просил опубликовать книгу как можно скорее, не заботясь о последствиях для него самого.

Основная мысль книги заключается в том, что коммунистические революции, якобы, предназначенные для создания бесклассового общества, в действительности приводят к возникновению: «Нового класса собственников и эксплуататоров, составленного из тех, кто извлекает особые привиллегии и материальные преимущества из своей административной монополии». Власть этого класса над людьми, — пишет Джилас, — самая абсолютная в истории». Поскольку этот новый класс держит в своих руках тройную монополию — «на собственность, идеологию и правление» — его деспотизм столь всеобъемлющ, что Джилас находит аналогичной ему лишь власть фараонов в Египте.

Джилас объясняет, что действительная сущность этого нового класса: «скрывается под новыми коллективными формами собственности, этой ширмы для прикрытия собственности политических бюрократов. Эта собственность — не что иное как право на контроль и доход. В самом марксистском определении собственности коммунистическое государство, в конечном счете, увидело основу для создания новой формы собственности и создании нового господствующего класса».

Джилас пишет, что в политическом смысле: «Диктатура пролетариата есть теоретическое обоснование или идеологическая маска прикрытия власти нескольких олигархов... Монополия, которую новый класс устанавливает над своим обществом, в первую очередь есть монополия над самим рабочим классом». «Проведя в жизнь индустриализацию, этот новый класс больше ничего не может создать. Он занят лишь укреплением своей грубой силы и ограблением народа. Его духовное наследство погружается во тьму, его методы управления принадлежат к самым позорным страницам в истории. Люди будут восхищаться созданными им грандиозными сооружениями и будут стыдиться тех методов, которыми они были созданы. Когда этот новый класс сойдет с исторической сцены, — а это должно случиться, — то об этом будут меньше печалиться, чем об исчезновении какого-либо другого класса в прошлом».

По словам Джиласа: «Коммунистическая экономика является самой расточительной в истории человеческого общества». «Но наибольшая расточительность даже не видна. Это — расточение людской силы. Медленная, непродуктивная работа потерявших интерес к ней миллионов людей, вместе с запретом всякой работы, не считаемой социалистической, — это та не поддающаяся учету, невидимая гигантская растрата, которой не смог избежать ни один коммунистический режим. Эгоистические интересы нового класса и идеологический характер экономики делают невозможным сохранение здоровой и гармоничной системы. Олигархия способна предотвратить экономический крах, но не способна предотвратить хронические кризисы». Эти экономические противоречии могут быть извлечены лишь одним лекарством свободой, но оно объвлено вне закона. «Отсутствие всякого рода критики, — неизбежно ведет к расточению и застою».

«Удушая в других сознание и подтачивая человеческий интерес так, чтобы подорвать мужество и не дать ему восстать. они сами становятся серыми, лишенными идей и того интеллектуального энтузиазма, который они стремятся подавить в других. Они возвышают пигмеев и уничтожают великих людей, особенно среди современников... История многое простит коммунистам. Но удушение каждой несогласной мысли, абсолютная монополия над мышлением для защиты их личных интересов — вот что пригвоздит их к позорному столбу».

«Коммунистические режимы есть одна из форм постоянной гражданской войны между властью и народом». Это мысль проходит красной нитью через всю книгу Джиласа. Автор приводит много примеров стихийного и неорганизованного проявления недовольства народных масс, «недовольства, которое не прекращается и не прекращалось». «История не знает примеров таких жестоких, бесчеловечных и незаконных действий против оппозиции масс, как действия коммунистических режимов». Он указывает на пример советскогерманской войны, когда, как он пишет, «у русских было мало желания сражаться, пока из толщи народа не поднялась традиционная и неугасимая любовь к родине».

Джилас убежден, что коммунизм исторически обречен. Он пишет в своей книге: «Он, коммунизм, находится сейчас на высшей точке своей мощи и богатства. Но у него нет новых идей. У него нет ничего нового, что бы сказать народу. Сама Москва уже больше не та, какой она была. Единству мирового коммунистического движения нанесен непоправимый удар. И не видно никаких возможностей для его восстановления».

Так пророчески писал Милован Джилас в 57-ом году.

Arnaud de Monstelle.

LA DEBACLE DU CONGO BELGE

(Hommes et faits 1940-1960)

Наш соотечественник, проведший в Бельг. Конго больше 20 лет и занимавший там ответственные административные должности, написал книгу о том, что происходило в этой бельгийской колонии с начала Второй мировой войны, о событиях, приведших к объявлению самостоятельности Конго и о начале разрухи, обратившей некогда цветущий край в анархическое состояние.

Отзыв об этой книге мы постараемся дать в след. номере, пока же позволяем рекомендовать желающим приобрести эту книгу, затрагивающую один из самых невралгических сюжетов нашей эпохи.

Стоимость книги 120 бельг. франков.

Выписывать можно через «Часовой».

РУССКИЙ ЛАГЕРЬ ВИТЯЗЕЙ В БЕЛЬГИИ

В этом году Русский Лагерь Витязей находился в течение месяца на берегу Океана, в Бредене, около Остенде. Прекрасное местоположение у самого моря, отличные поместительные бараки со спортивными площадками очень способствовали успеху лагеря, в котором провели каникулы 90 русских юношей, девушек и детей.

Лагерь находился под опытным управлением

ПРОВОДЫ

(Глава из романа «Солдаты»)

Солнце только что поднялось над садом, когда приезд сыновей встряхнул полковника. Он ждал их к ночи, и вот — прощаться. В походной форме, новенькие ремни, бинокли...

— Да-да... на три часа, только ?.. — несвязно говорил он, щурясь, — догоните полк ?.. Валяйте, валяйте... так-с... Да, Европа... придется повозиться... Я еще к вам подъеду !..

— Тебя еще нехватало !.. — сказал капитан. — Покурим лучше.

И когда полковник брал вертлявую папироску, у обоих подрагивали руки.

— Ну... пока самовар, в сады пройдемте.

Он обнял капитана и потянул с террасы.

— Идем, Пашуха... — захватил он к младшего. — Яблонька — то твоя, твоя, «Поручиково... любимое... помнишь ?... и у него пересекло голос.

Молча обнял его поручик. Насвистывал через зубы марш, поглядывал но верхушкам сада.

— Почему это — «нехватало ?» — нарушил молчание полковник. — Я еще молодцом. Когда Суровору было...

— Чего — Суворову... «Пульки» свои сыграл, с одной и сейчас гуляешь... сады свои насадил, вот и посыпай песочком !

И высокий, плечистый капитан-в отца, черноусый только, — прихватил старика за плечи и покачал. Поручик шел и насвистывал.

— Да ты обо мне что же ?.. — вскричал полковник; и не успел капитан опомниться, как полковник свалил его.

— Под Карсом, в редут так... то-же капитана, «песочком»...

Навалился на них поручик. И солнце играло е ними, на новых ремнях и голенищах, на розоватом полковничьем затылке...

Побывка была до поезда. Когда заложили тарантас, и слышалось от сарая ржанье, полковник опять повел сыновей в еады.

Было жарко, до духоты, два часа июльского послеполудня. Давно прогуляли поезд. На припеках трещали кузнечики, кололо глаза от блеска. От пыльных елок закраины томило смолистым жаром.

— Антошка — то разделывает ! — показывал полковник. — А вот — «Поручиково-то-любимое» ....помнишь, Паша ?..

Не узнал яблоньку поручик. Шутя посадил, а вот, какая ! Сажал — загадывал, когда будет поручиком — станет она, как эти. Он стал поручиком...

Они прикусывали деревянные еще яблоки и пускали через верхушки, в блеске. Зеленая кислота вызывала в них вольность детства. Они шутили, но в глазах их была забота. другое — ждало за садом.

Поручик белокурый, и тонкий станом, — в покойную мать, — тверянку, — сказал, мечтая.

— А знаешь, папа... а я, ведь, в отпуск хотел к Успенью, на твои яблочки ! Сюрприз бы тебе привез...

— Сюрприз ?.. оживленно спросил полковник, — по-детски вышло, — и отвернулся, щурясь. — Невесту, что ли ?..

— Сюрприз. Эх-па-пка !..

Капитан подшибал кузнечика фуражкой, поймал за ножки и крикнул — «смирна-а» ! Кузнечик вытянулся и замер. Они смотрели.

— Ну... — остановился полковник у старой яблони, словно сюда и вел. — Сады сажал-о вас думал. Но это не то... Теперь... один у нас сад... Россия ! — сказал он поникшим голосом, и яблони затянуло паутинкой. — Ну, понятно. В поход....и надо, вообще... У тебя, как, Степа... есть кто-нибудь ? Вашего я не знаю...

— Серьезного ничего... сказал капитан в усы.

— Если что, пусть ко мне адресуется. Понятно, если ребенок. Помер ? !.. Эх, вы... Надо было... след по себе оставить ! А ты, Паша ?...

— Ну, что ты, папа, с глупостями. — смущенно сказал поручик.

— Мальчик, не глупости ! — потянул его за ремни полковник.

—Самая жизнь и есть. Но... теперь обрублено. Там-другое. Невеста у тебя, в Калуге ? не связан ? На войну идешь-подберись, завязки чтобы не путали. Мы-солдаты !

Сильней, чем раньше, почувствовал полковник кровную связь е ними, с мальчиками-солдатами, которые не оставляют ему следа.

— Нет, папа... — тихо сказал поручик, — не связан. Мечтали только...

Они вернулись плечо к плечу. У крыльца поджидал Аким на таранстасе, покуривал.

— Три сорок, товаро-пассажирский... — сказал полковник. — Всегда запаздывает. Успеете...

— Поспе-ем, не на свадьбу... — отозвался с ленцой Аким.

— Неводком бы теперь, Аким ! — заглянул под рукав поручик. — Нет, половина третьего, не поспеть...

— Лещей бы захватили ! — сказал Аким, — Денек бы хоть погуляли ?..

—Догонять эшелон надо...

— Так точно, нельзя ! — по-солдатеки сказал Аким : был он ефрейтор, в годах, и сам ожидал «срока».

Оставалось самое трудное, они знали. Знал и полковник — и все оттягивал. Затем и приезжали. И вот, подошло оно.

— Пройдемте... — сказал полковник.

Он привел их со света в спальню, с неоткрытыми ставнями, с неприбранною постелью. Теплилась спняя лампадка.

Они тихо вошли, в томленьи, подчиняясь всему покорно. время всему приходит. Полковник, строгий перекрестил молча и надел каждому образок Николая Чудотворца.

— Тебе, Степан... дедовский, Севастополь-

о. Димитрия Хвостова, начальником лагеря был руководитель Н. Орг. Витязей Димитрий Геринг, а вся хозяйственная часть и наблюдение за девичьей половиной лагерия были вручены Т.С. Петковой.

Время в лагере было распределено отлично : с 7 час. 30 мин. утра и до вечера в лагере шла жизнь. Подъем флага, гимнастика, спортивные упражиения, плаванье, наконец, артистические выступления. С большим успехом на сцене лагеря были поставлены «Конек Горбунок», «Сватовство» Толстого, атлетическая пирамида и балет, созданный Т.С. Петковой.

Собственными руками построен был алтарь в детском бараке и регулярно происходили службы. В день Св. Владимира-покровителя Лагеря литургию служили архиерейским чинов : Епископ Антоний Женевский и Зап. — Европейский в сослужении с протопересм о. Игорем Трояновым, о. Димитрием Хвостовым и о. иеромонахом Серапионом. Иконостас, который заслужил одобрение Епископа, был построен трудами отделенного витязи Андрея Бурлакова.

Лагерь посетили председатель Р.Н.О. в Бельгии В.В. Орехов, и члены Правления С.А. Касьянов и А.В. Мамонов. Все они выразили их искреннее удовлетворение прекрасной постановкой в нем дела. Кроме русских пожертвований и помощи бельгийцев, лагерю оказала помощь АФРФ в лице ея директора г. Эльмендорфа.

НА ВОЙНУ

Страшный час, час грозный. Смертный час-призыв. Куда ? — вперед. Вперед, и в ногу, в ногу, и под барабан.

О, содрогнулась Русь, оделась в серую шинель, и смертно лоб перекрестивши, руки сжавши, тяжко в ряды стала, тяжко марширует сапогом тяжелым :Раз-два, раз-два ! А черно в сердце, и мила Москва, и горько уходить. Идет Арбатом серый, крепкий строй, и на Угодника, что на углу Серебрянного, взглянет ненароком проходящий, под винтовкой, ненароком перекрестится — и далее шагает. Раз-два, раз-два ! Вот и Спасопесковский, с красным домом угловым, Никольский, где Никола Плотник, с позолоченной главой, за ним Смоленский, на углу толпа, и машут, и слезы заблестят, а там дорожка ниже, ниже, на Москву-реку к вокзалу-голову клони солдат. Уже дожидаются вагоны, паровозы, быстрые еще и аккуратные, там снова-бабий вой, крик и рыдание, и влекут тебя, во мгле слепой, на жертву, велика твоя повинность Родине.

Россия же притихла. И насупилась. И затрезвела даже. Пьет-из-под полы, и удивляет старую Европу воздержанием. На долго ли ? Ну, там посмотрим. А пока-поблекли Праги, Метрополи, Эрмитажи, и все блекнут, задыхаясь в худосочии. «Голубки» все реже мчатся по Тверской, Арбату. И все больше лазаретов-знак кровавого креста над ними, знак печали-милости, — и чаще попадаются их вывески в укромных переулках вокруг Арбата. Старые хоромы, гнезда дворянские, видевшие Герцепов и Хомяковых, наполняются людьми в халатах, с лицами серобледнеющими, и в повязках, и на костылях. Серый суп, смутность, дрема, бледная тень жизни бедной. Хочется-ли чего ? Нет. Жалко-ли чего ? Нет, тоже нет — И все как было и как будет — тихий затон, в буре страшной.

(В первые дни войны в Москве) **Бор. Зайцев.**

ский . . . — тихо сказал полковник, благословляя капитана. — Тебе, Павел, мой . . . Кавказский. Да сохранит вас . . . А этот-мне . . . показал он на темный, в серебреце, на затертом малиновом шнурочке. — давнишний наш, Бородинский, прадедов. Помните . . . вы-солдаты ! . .

Они знали темные образки, священную их историю. Смущенно поцеловали, их и стали спешно вправлять за шею.

— И это, дети . . . — показал на Казанскую полковник, — покойная мать вась благословляет. Будьте . . . крепки !

Они перекрестились и поцеловались, молча. Он ткнулся к жестоким воротникам, тер и колол щетиной и с нежностью мял за плечи.

— Ну . . . все.

Вышли опять на солнце. Полковник обнял объединяя собой, радуясь молодости и силе и пригнанной ловко походной форме.

— Матери нет . . . ноглядела бы хоть, какие стали. Нет, лучше не . . . Помни, ребятки : солдата береги, назадь не смотри, зря голову не подставляй ! Ну, ладно.

Уже садиться, — поручик вынул из внутреннего кармашка и показал полковнику.

— Вот . . . хороша ? . . .

— Хороша . . . — сказал полковник, не разглядев.

Он проводил их за край садов. Шагал, держась за крыло тарантаса, толкуя о мелочах, наказывая Акиму забрать отрубей у Куманькова . . . На речке помахали фуражками. не хотел в вагон провожать полковник.

Возвращаясь садами, остановился у шалаша и сел. Услыхал поезд, свисток от полустанка . . .

— Опаздывает . . . на . . . двадцать семь . . . .

Пустыми показались ему сады. Вспомнил кузнечика . . . Пошел к дому. Стоял на террасе, зяблика слушал, думал. Увидал на столе-карманное зеркальце-футлярчик, с гребеночкой, — вспомнил, причесывался Паша. Спрятал за борт тужурки. Подумал нежно « вечный то растеряха » Долго сидел и все барабанил по столу . . .

Ив. Шмелев.

ТОРЖЕСТВО 50 ЛЕТНЯ ВОЙНЫ В НЬЮПОРЕ

Участники Великой войны ежегодно устраивают в Ньюпоре церемонию, посвященную началу Великой войны. Вторгнувшиеся в Бельгию германские войска встретили в начале 1914 года ожесточенное сопротивление маленькой бельгийской армии и после упорных боев дошли до реки Изер. Здесь король Альберт принял героическое решение, приказав открыть шлюзы двух больших каналов и устроив позиции вдоль реки. Это остановило движение немцев и сохранило для бельгийцев клочек национальной территории, на которой они держались до конца войны. Это решение короля фактически спасло северо-запад Франции от германского вторжения и помогло британским войскам высадиться во французских портах.

В этом году, 9-го августа, церемония была исключительно импозантной-многие тысячи участников войны с флагами их организаций приняли участие в параде, который принимал король Бодуэн, восторженно приветствуемый, как старыми солдатами его Деда, так и многочисленной публикой, стоявшей шпалерами вдоль улиц, по которым проходило шествие.

Для нас русских участников войны этот день тоже был знаменательным. Впервые за много лет шествие русских участников войны возглавлял огромный Русский Национальный флаг.

По инициативе Российского Национального Объединения и Союза Русских Военных Инвалидов было организовано паломничество русских людей, которые прибыли в Ньюпор на автобусе и поездами. Русская группа была помещена в составе союзных групп. Впереди находился Русский Национальный Флаг, затем Русские Витязи несли огромный венок с русской национальной лентой и надписью : « Королю — Рыцарю — Русские Участники войны », потом следовали флаги русских организаций РНО, Союза Инвалидов, Союза Морских Офицеров, Объединенной Казачьей Станицы, Кубанской Станицы, Объединения Кадет-Княжеконстантиновцев (это Объединение приняло большое участие в построении венка), Национальной Организации Витязей. Наконец, следовали участники войны, при чем в первой шеренге — тяжелые инвалиды.

Русская группа была встречаема на всем ея пути громкими апплодисментами. Раздавались возгласы : « Да здравствует Россия ».

После окончания парада, у Памятника королю Альберту в присутствии Короля Бодуэна происходила церемония возложения венков. Вслед за венком от короля, от правительства, от Французского и Британского Послов, венок от сохранившейся за рубежом Национальной России был возложен А.А. Литвиновым и В.В. Ореховым.

Радостно было отметить исключительное внимание Короля Бодуэна, приветствовавщего наш Национальный Флаг. Король был встречен русскими участниками Войны громким ура.

Церемония эта оставила большое впечатление на всех русских, бывших в этот день в Ньюпоре.

МОЯ ПЕРВАЯ БОЕВАЯ РАЗВЕДКА

Полвека тому назад, утренний рассвет 26-го августа (8-9 по н. ст.) 1914 года застал наш 2-й батальон л. гв. Финляндского полка в окопах у д. Гелчев (Люблин-Янов).

Накануне, весь день 25-го августа, полк вел наступательный бой против австрийцев, сильно укрепившихся перед фронтом полка, и усиленных тяжелом артиллерисй германцев.

Атака 4-го батальона, под командой кап. Цытовича, произведенная вечером, успеха не имела и весь полк заночевал на прежней позиции. Что то будет сегодня... Был день знаменательный для полка: 26 августа 1812 г. полк сражался под Бородиным...

Грохотали пушки, рвалась шрапнель. В 7 часов пришло приказание командира полка: «от 2-го бат-на выслать разведку с задачей-выяснить расположение противника у фольварка Кастановка». Взяв с собою нескольких разведчиков, я направился было вперед, но прибежавший фельфебель команды, подпрапорщик Волошин передал мне приказание командира полка прибыть в штаб. В полуразрушенной халупе, у телефона, сидел нач. связи, пор. Пржецлавский, лежал на походной кровати ген. Теплов, отдавая приказания полк. адъютанту пор. Моллеру II. Под навесом сбились в кучу телефонисты и связные. Командир полка повторил задачу, указал на карте путь следования и добавил просьбу — вынести, если найду, раненого накануне и оставшегося на поле боя, к-ра 14-й роты, капитана Жерве II.

Набросав с карты в полевую книжку кроки, я, выслав вперед дозор, начал продвигаться по окраине деревни. Идти приходилось осторожно, прикрываясь строениями и складками местности, т.к. все это пространство сильно обстреливалось. Недалеко от Кастановки стояло несколько отдельных сараев и на крышу одного из них я с подпрапорщиком Волошиным забрался, устроился там и начал свои наблюдения. В бинокль можно было хорошо различить австрийские окопы, идущие по гребню хольма, на его скате, обращенном на нашу сторону, видны были и фигуры одиночных людей-сразу удалось выяснить общую линию фронта позиции и ходы сообщения, ведущие к фольварку. Когда же австрийская батарея открыла огонь, то по вспышкам можно было наметить и местонахождение орудий, которые стояли за гребнем холма, вблизи фольварка.

С лихорадочной поспешностью и волнением записывал и зарисовывал я свои наблюдения и немедленно отправил свое донесение-мое первое, «боевое» донесение по разведке, — настоящее, а не Красносельское маневренное. Между тем шрапнельный огонь усилился; австрийцы, заметив, возможно, наш наблюдательный пункт, — стали засыпать его шрапнелью... Один из разрывов был так близок, что сильно оглушил нас обоих и чуть не смел вниз, осколки снаряда и пули защелкали по крыше, и одною из них был ранен разведчик Тузов.

Вскоре за нашей деревней Гелчев рявкнуло одно, другое, третье и четвертое орудия и в фольварк через наши головы полетели тяжелые снаряды. Они с грохотом разорвались, подняв огромные столбы темного дыма... И сразу же после этого, как муравьи, потревоженные в своей куче, — забегали, заметались австрийцы. Вот загорелся дом, задымил и другой. Так с первых же выстрелов начала громить фольварк батарея л. гв. Мортирного дивизиона.

Я послал к-ру полка второе донесение о результатах обстрела, указав на необходимость обстрелять австрийскую батарею и самые окопы, к донесению я приложил и рисунок-панораму. И вот через полчаса, когда очередь снарядов легла перед фольварком, мы были свидетелями следующего зрелища: с комьями земли летели на воздух вывороченные барки и доски, взлетали и люди. А вслед за этим, из окопов кучками выбегали австрийцы и панически бросались назад... Красивая, но и жуткая боевая картина...

Мною было послано третье донесение, с более точным и подробным указанием расположения неприятельских окопов: Вскоре, в окнах крайней хаты фольварка были замечены пулеметы, — нужно было срочно указать их местонахождение, поэтому я послал в штаб полка, для подробного обо всем доклада, подпрапорщика Волошина, к-й, вернувшись, доложил, что «командир бригады ген. Некрасов и ген. штаба кап. Кузнецов просят Вас лично прибыть к ним».

Волошин принес мне половину вареного гуся, присланного мне нашим хозяином собрания милым В.Э. Дуве, — этот гусь был мною по братски разделен между всеми разведчиками «ядра», и каждый из них с большим аппетитом уничтожил доставшийся ему кусочек...

Было 16 часов. Оставив на наблюдательном пункте подпрап. Волошина и разведчиков, я с ефрейтором Шталтовым благополучно дошел по обстреливаемой артилл. и ружейным огнем деревне до хаты, где находился штаб полка и подробно доложил обо всем бригадному командиру Свиты Его Вел. ген. — майору Некрасову. Кап. Кузнецов сообщил по телефону все мною рассказанное на нашу мортирную батарею и в штаб дивизии, после чего я отправился снова на свой наблюдательный пункт. Но отойдя всего лишь несколько шагов от штабной халупы, был ранен ружейной пулей в руку. Первую перевязку моим же перевязочным пакетом начал было делать разведчик Шталтовой, но вблизи оказался фельдшер л. гв. Павловского полка, кот. и перевязал меня...

На рассвете 27-го августа полк атаковал австрийцев, прорвал их расположение и вынудил их к отступлению к реке Сан.

Д. Ходнев

ДЕРЖАВНОЕ ЗНАМЯ

Пылала Русская Держава!..
Пожар полмира озарял...
Но не погибла наша слава
И стяг трехцветный не упал.

Мы унесли его оттуда
И никому не отдадим.
Как честь свою, как веру в чудо,
Мы Знамя Русское храним!..

Героям солнце светит в очи,
Пути иные, цель — одна.
Пускай у храбрых жизнь короче,
Им слава вечная дана.

Взглянув на пройденные тропы,
Вспомянем прадедов сейчас:
Пол-Азии и пол-Европы,
Отвоевали вы для нас!

Страна родная, край любимый,
Должны мы жизнь свою отдать,
Чтоб вновь Великой Неделимой
Державой Ты могла бы стать!

Марианна Колосова.

Н. Белогорский. ВЧЕРА. Роман. Том первый: Наша война. Мадрид. 1964.

Николай Белогорский — литературный псевдоним доблестного офицера Императорской армии, прошедшего всю великую войну, а до этого отправившегося добровольцем на Балканскую войну 1912 года, участника Белого движения на юге России, командовавшего Туземной бригадой и произведенного в генералы. В эмиграции он один из первых вступил в ряды Испанской белой армии и был тяжело ранен в первых же боях с красными.

В эмиграции Н. Белогорский уже стал известен по вышедшим ранее его романам «Марсова маска» «Тринадцать щепок крушения». В «Часовом» он первый поднял голос в защиту справедливой борьбы испанских корниловцев (по его выражению) во имя свободы и против коммунистического гнета.

Стиль письма у Н. Белогорского особый, оригинальный, — такого в эмигрантской литературе не встретишь. Автор именно беседует с читателем. И для нас, военных, понятным языком.

Первый том нового романа — это описание жизни русских офицеров в довоенное полное спокойствия и русского размаха время, затем Великая война, ея испытания и гибель армии, наконец, гражданская страда.

В последней нам рисуется рыцарский облик ген. Врангеля — природного вождя, не склонившегося перед тяжелыми испытаниями, выпавшими на его и нашу долю. Знавшие ген. Врангеля найдут, что описан он удивительно правильно и ярко.

Главный герой романа-Бестужев. Это-конечно, собирательный тип, но мы, пережившие все описанное автором, найдем в нем характерные черты многих наших соратников, и да простит меня сам автор, его самого.

Одиссея Бестужева может показаться несколько фантастической, но все это случалось: и выстрел в ресторане, и большевицкий плен, и бегство из него (вспомнить, хотя бы Булак-Булаховича) и фантастические проекты золотоискателей и многое другое, и наконец, стремление Бестужева уже после крымского исхода, проникнуть в Россию и вывезти оттуда свою жену.

Книга читается с захватывающим интересом, она ярка и в своих оценках весьма справедлива. Как роман для широкой публики, она волнующа. И среди того большого количества книг, которые в свое время выпускались после войны заграницей, она выделяется своей прямотой и правдивостью.

Автор издал ее на свои трудовые сбережения, рассчитывая на поддержку военного зарубежья. Надо верить, что он не ошибется и это дружеское «чувство локтя» поможет ему выпустить второй том романа, обещающий быть не менее интересным.

В.В.

Н. Белогорский.
В Ч Е Р А
автор известных романов «Марсова Маска», «Тринадцать щепок крушения».
В этой книге — жизнь офицера в 1-ю мировую войну, в белом движении и в зарубежьи.
Роман.
Цена - 20фр. фр. - 4 доллара - 200 белг. франков.
Выписывать через «Часовой».

ЮБИЛЕЙ РУССКОЙ ПОЧТЫ

250 лет тому назад Император Петр Великий подписал указ «Об учреждении почты от С. Петербурга до Москвы и о назначении в неделе двух почтовых дней» Были учреждены С. Петербургский и Московский Почтамты. Дальнейшее значительное развитие почты произошло при Елизавете Петровне.

ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЕ А. Л. ТОЛСТОЙ

Председательнице Толстовского Фонда А. Л. Толстой исполнилось восемьдесят лет. Александра Львовна, младшая дочь и последняя из оставшихся еще в живых детей великого русского писателя Льва Николаевича Толстого, родилась в Ясной Поляне 1 июля 1884 года. Проучившись в Москве и дома, А. Л. Толстая с 1901 по 1910 год работала секретаршей Льва Николаевича. Во время первой мировой войны Александра Львовна работала сестрой милосердия на фронтах, устраивала школьные центры и столовые для детей, руководила военно-врачебным отрядом, за что была награждена тремя георгиевскими крестом и медалями.

Вернувшись в 1918 году в Москву, Толстая создала Общество распространения и изучения трудов Толстого. В 1921 году она была назначена хранителем имения Ясная Поляна, ставшего национальным музеем. Во время пребывания в Советском Союзе Александра Львовна была пять раз арестована органами ГПУ. В 1929 году советское правительство дало ей разрешение выехать в Японию с целью читать лекции о Толстом. Она выехала в 1931 г. в Соединенные Штаты.

Ту же деятельность при школах, университетах и клубах Толстая продолжала и в Америке. В 1933 году была напечатана на английском языке ее первая книга «Трагедия Льва Толстого», а в 1934 году — «Я работала для советов». В 1953 году вышла в свет третья книга Александры Львовны — «Отец», которая была переведена с английского на многие иностранные языки а также и на русский язык.

В 1939 году А. Л. Толстая вместе с ближайшим своим другом и помощницей Татьяной Алексеевной Шауфус и при помощи Б.В. Сергиевского, пок. Б. Бахметьева, доктора Е. Колтона, проф. М. Карповича, Сергея Рахманинова и С. Гагарина основала Толстовский Фонд. Целью организации в то время, как и в нынешние дни, было помогать беженцам-антикоммунистам. С того времени и до сих пор Толстовский Фонд перевез и устроил в США около 20 тысяч этих обездоленных людей. Сейчас Толстовский Фонд имеет 14 филиалов в Европе, Средней Азии и Южной Америке, помогающих эмигрантам материально, советами при эмиграции, в нахождении родственников и работы, в образовании, заботе о детях, сиротах и престарелых и т.п.

Редакция «Часового» сердечно поздравляет Александру Львовну с ее восьмидесятилетием и желает ей еще на многие годы сил, здоровья и энергии в продолжении дела помощи обездоленным, — дела, заслуживающего общей поддержки.

АНДЖЕЙ СТАВАР. — Избранные статьи о марксизме. Изд. «Окно» — Хайатсвилль (США).

Предисловие Георгия Петрова предупреждает читателя, что Анджей Ставар — убежденный и испытанный польский марксист-идеалист, до своей смерти в эмиграции во Франции не отказавшийся от марксистского «символа веры», но критически относившийся к практике марксизма, введенной Сталиным и слепо выполнявшейся польскими коммунистическими главарями.

В книге этого несомненного поклонника октябрьской революции дается уничтожающий анализ ея главарей, добравшихся до власти. В какой то мере автор защищает Троцкого, якобы боровшегося против введенных в систему беззакония и лжи.

Разоблачение этой лжи красной нитью проходит по книге. Лицемерие и лживость режима создали целую касту подхалимствующих писателей. В результате народ прекрасно осознал их истинную роль и автор признает, что в толще населения подлинная, старая русская культура победила создававшуюся властью литературную халтуру.

Автор рисует мрачную картину мира, в случае возникновения третьей мировой войны. Он не верит в то, что может наступить биологическое уничтожение стран. Но подобная война настолько ослабит белую расу, что центр управления миром перенесется из Европы и США в новые страны, населенные цветными народами.

Систему управления в СССР А. Ставар сравнивает со своеобразным «цезаризмом»: «Вождь прославляет себя великими делами и успехами, о которых громогласно возвещает пропаганда», при чем эти «пропаганда молчит в тех случаях, когда дела эти приносят отрицательные результаты». (Не в бровь, а в глаз Хрущеву с его целинной авантюрой).

«Вне партии, с ее административно-полицейским аппаратом стоят две силы, по самой своей природе пользующиеся известной организационной автономией. Одной из них является армия...» «Другой силой, располагающей собственным пропагандным аппаратом, является православная Церковь...».

В смысле прогнозов будущего, книга Ставара в некоторых местах является, несомненно, пророческой.

В.О.

БОРИС ФИЛИППОВ. «Стынущая Вечность». Стихи. Вашингтон. 1964 г.

Это-стихи современности, зловещей и мрачной. Это-скорбные мотивы на все, что мы пережили, что переживает сейчас Россия.

«В каждом доме, как бы ни был мал,
Свое гнездится — и большое горе...

Страшные годы, которые укрепили, из за безумия бесноватого диктатора, большевицкий режим:

...Гитлер, скорченный в помпезной тоге
Венчает орденом костыль юнца, —
Но кровью брызжет скорбная маца
И Маркс стоит на сумрачном пороге
И зло смеется в дебри бороды...
...И убегают, обессилев готы
Под красный вой ворвавшейся пехоты...

И обманула мечта русских людей и опять их скорбная доля:

...страдать, стремиться
Запрокидывая лица
В высшину и без ответа,
Без завета, без обета —
Проклинать или молиться
Без любви и без привета...

ПРИКАЗ

Русскому Обще-Воинскому Союзу № 61

г. Париж 5-го июля 1964 г.

В текущем году исполняется **пятьдесят** лет со дня начала Первой Мировой войны 1914-18 г.г. в которой Россия пережила Революцию 1917 г., заставившую нашу Родину бесславно выйти из войны, пережить все ужасы и трудности войны Гражданской и перейти в руки разрушающей ее коммунистической власти и даже утратить самое историческое имя **России**.

Я полагал (приказ мой № 58-й), что в наступающую юбилейную дату верные сыны нашей многострадальной Родины должны ограничиться лишь участием в церковных службах, поминающих всех павших за родную страну в минувшую войну.

С течением времени выяснилось, что в Париже Общество Ревнителей Русской Военной Старины взяло на себя инициативу отметить исполнившееся пятидесятилетие и обратилось ко всем русским организацям, в особенности военным, с просьбой поддержать начинание Общества.

Считаясь с исторической датой и приветствуя начинание Общества Ревнителей, — я от имени Русского Обще-Воинского Союза заявил о нашем присоединении к Обществу и вошел в комитет, взявший за выработку программы, как отметить исполняющееся пятидесятилетие.

Комитет, так же как и наш Союз, отмечая все тягости выпавшия на долю нашей Родины, остановился на решении — 2-го августа организовать панихиду в Русском Православном соборе в Париже, с поминанием всех павших за Россию, а 18-го октября организовать доклады, посвященные тем дням, в которые пятьдесят лет тому назад Россия должна была принять навязанную ей войну.

В этих выступлениях наш РОВСоюз примет посильное участие. Этим же я предлагаю руководствоваться и нашим Отделам на местах, в зависимости от того отношения, которое местная власть проявит в отношении **Российской Армии**, которая пятьдесят лет тому назад, не будучи готовой к войне, жертвенно выступила за общее дело своих союзников.

Сведения о времени панихиды и собрания в Париже будут объявлены в местной русской газете.

Начальник Союза Генерал-Майор Ламше.

Верно: Начальник Канцелярии В. Попов.

1-й ОТДЕЛ Р.О.В.В.-а

Начальник 1-го Отдела Р.О.В. Союза полковник Виктор Александрович **Протасович**, по состоянию своего здоровья, подал рапорт об освобождении его от должности и приказом Начальника Р.О.В.С. — Начальником 1-го Отдела назначен Полковник Вадим Всеволодович **Шавинский** (возглавляющий объединение Марковского Арт. Див. и Председатель Гл. Правления Общества Галлиполийцев).

Виктор Александрович, заменивший полк. С.А. Мацылева на посту Начальника Отдела, пользовался искренними симпатиями всех его знавших. Доблестный офицер Дроздовской артиллерии, он не был чужд и общественной деятельности, обладая прекрасными качествами и широтой взглядов.

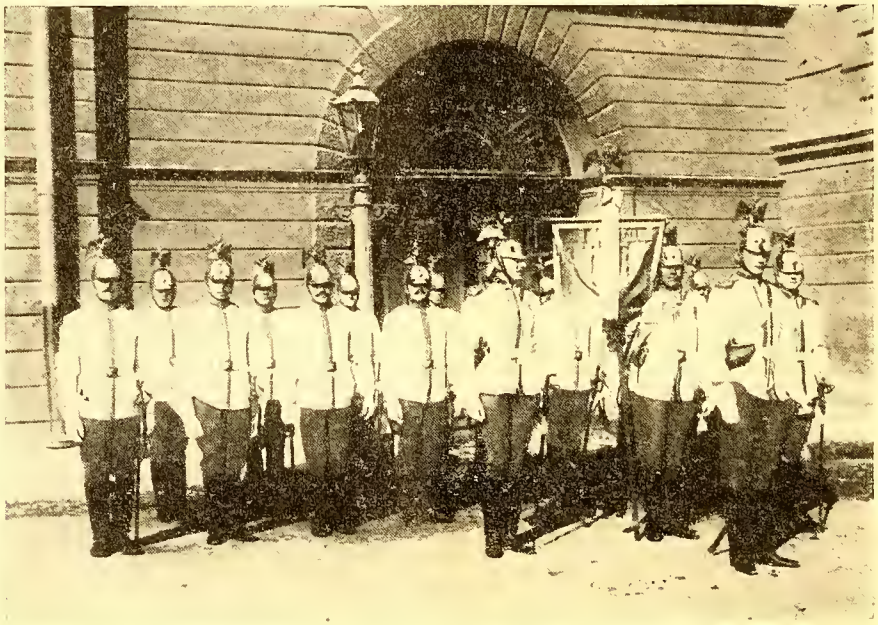
«Часовой» искренне желает ему восстановить свои силы и здоровье, а его преемнику В.В. Шавинскому — успеха в работе.

Выезд Императора Александра III и Императрицы Марии Федоровны
(Из книги ген. М.А. Свечина)

МИХАИЛ СВЕЧИН. «ЗАПИСКИ СТАРОГО ГЕНЕРАЛА О БЫЛОМ»

Издание автора. 1964. Стр. 205 с 18-ю иллюстр.
Франция — 12 фр.; Герм. — 10 марк;
Бельгия — 120 фр.; Америка — 3 дол.

После 2-го кадетского корпуса и Николаевского Кавалерийского Училища автор вышел Лейб-Гвардии в Кирасирский Ея Величества полк в 1895 году. Эта дата указывает, какой обширный и судьбоносный период истории России захватывает летопись старого генерала, которая, однако, не ограничивается беспристрастной записью событий, но дает их освещение с национальной точки зрения, а также и горестную или возмущенную критику. Перед читателем проходит служба русского офицера Императорской армии — в полку; слушателем Академии Генерального Штаба; на театре военных действий во время Русско-Японской войны; на штабных должностях; командование армейскими кавалерийскими полками и, наконец командование во время первой мировой войны его родным Кирасирским полком. Затем послсдовали горестные события Февраля и Октября 1917 года. В конце декабря этого же года автор уже прибывает в расположение Добровольческой Армии. Здесь начинается дипломатический период его карьеры. Имея большие связи по своей прошлой службе в Гвардии и по Генеральному Штабу, автор едет во главе Донской миссии от ген. Краснова в оккупированный немцами Киев к гетману Скоропадскому (кавалергард) в поисках снаряжения и боеприпасов, заготовленных Императ. правительством для весеннего наступления 1917 года, чтобы передать их казакам и Добрармии. Будучи принятым командующим герм. оккупационными войсками фельд-



Штандартный взвод Кираспр Ея Величества
(Из книги ген. М.А. Свечина)

Переход Л. гв. Кирасирского Ея Величества полка через р. Алле в 1914 г.
(Из книги ген. М.А. Свечина)

маршалом Эйхгорном, автор изложил ему проблему борьбы с международным коммунизмом и просил дать оружие добровольцам с киевских военных складов. Требовалось при этом большое само-обладание при маневрировании среди «ориентаций»: первая мировая война на Западном фронте ведь не была еще закончена. После капитуляции Германии в ноябре 1918 года, автор отправляется во главе миссии от Добрармии к «союзникам» в Париж и Лондон, снова в поисках снаряжения и боеприпасов для белых русских ведщих тяжелую войну против большевиков, где ему и приходится претерпеть ряд жестоких разочарований. Резюмируя, делается совершенно очевидным, что автор честно потрудился на благо своего отечества во время своей долгой военной карьеры. «Старый генерал» — старый русский барин, живо и интересно все это излагает в своих «Записках», которые необходимо прочесть каждому, кто интересуется судьбами нашего отечества.

Книгу можно выписывать через «Часовой».

Н.К.

В дополнение к рецензии Н.К.-а, считаю своим долгом подчеркнуть совершенно исключительный исторический интерес книги ген. М.А. Свечина. Рецензент уже указал на описание в книге малоизвестных фактов (переговоры с германским к-дованием на Украине, доверительные разговоры с Гетманом Скоропадским, которые рисуют его отнюдь не как «самостийника», наконец, переговоры ген. Свечина с союзниками), но вся книга вообще является свидетельством о пережитой Россией войне, о днях революционного угара на фронте, о деятельности ген. Краснова и его взаимоотношениях с Добр. Армией. Автор дает характеристики целому ряду известных военной эмиграции лиц.

Вполне соглашаюсь с Н.К. о том, что книгу ген. Свечина следует прочитать всем интересующимся нашим прошлым и судьбами Русской Армии. Читается она легко, содержание увлекающее. А сама книжка издана изящно и изобилует многими ценными фотографиями. **В.О.**

Михаил Свечин.

ЗАПИСКИ СТАРОГО ГЕНЕРАЛА О БЫЛОМ.

Выписывать через «Часовой».

Цена 12 фр. фр. (120 бельг. франков).

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ КНИГА

«Русский Корпус»

на Балканах во время II Великой Войны 1941-1945 г.

Исторический очерк и сборник воспоминаний соратников.

(416 страниц текста, 23 стр. иллюстраций и схем)

Цена — Дол. 5.00, а в твердом переплете с золотым тиснением — 6.50, с пересылкой.

Заграницу книги будут высылаться только заказными пакетами и в этом случае указанные цены увеличиваются на $ 0.60.

С заказами и справками обращаться по адресу:

D. Vertepov, 349 W 86 str., New York, N. Y. 10024.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

Ответственность за войну

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый Василий Васильевич !

Являясь не только долголетним читателем, но сотрудником редактируемаго Вами журнала « Часовой , который я, наравне со многими, высоко ценю за его любовное отношение к великому прошлому России и неизменную объективность, прошу в силу упомянутых причин, не отказать в любезности поместить нижеследующее письмо по одному из кардинальных вопросов нашего века.

В № 457 (7) Вашего уважаемаго журнала напечатаны 2 статьи за подписью « Часовой », а именно « Перед войной 1914. года » и « О великой войне 1914-1917 годов », которые посвящены внешней политике Германии до первой мировой войны, — она рисуется абсолютно агрессивной и направленной на расчленение России. Из этого делается вывод, что союз России с Францией, а потом и с Англией, был естественной мерой самообороны и что Германия тем не менее начала войну 1914 года.

Совершенно очевидно, что первая мировая война вызвала в политической структуре и дальнейшем развитии всех ея участников, а особенно России, столь коренные изменения, что им мы в значительной степени обязаны не только торжеству коммунизма на необъятных просторах нашей Родины и других стран, но и всем тем неустойчивым положением, в котором ныне задыхается весь мир, Вследствие этого понятно и необходимо пытаться проанализировать, по мере сил, причины катастрофы, продолжающейся полвека после ея начала в 1914 г. и совершенно прав « Часовой », снабжая первую свою статью подзаголовком : « Без понимания прошлого нельзя строить будущее ». Это обязывает, однако, к тому беспристрастию оценок, к которому мы привыкли в « Часовом ». Само собою разумеется, что любой вопрос, а тем более комплекс сложнейших проблем, может возбуждать различные мнения и, благодаря этому, ни « Часовой », ни я в настоящем письме, не можем претендовать на безошибочность. По той же причине мне не хотелось бы вдаваться в подробности, особенно на ограниченных размером страницах письма в редакцию. Но недаром говорится, что « факты упрямая вещь » и по моему убеждению перечень некоторых фактов, противоречащих установкам « Часового » об исключительной агрессивности Германии против России, как и о ея особой вине в возникновении первой мировой войны, могут только способствовать тому « пониманию прошлого, без которого нельзя строить будущее ». Оговариваюсь еще, что отнюдь не собираюсь оспаривать долю германской вины в трагедии 1914 г. или оправдывать тенденцию давнишнего германского « Дранг нах Остен ».

Вот некоторые факты, заслуживающие по моему внимания в связи с затронутыми проблемами :

1. На всем протяжении 19-го и в начале 20-века потенциальным врагом России была Великобритания, что, с точки зрения ея тогдашних колониальных интересов, понятно, т.к. она опасалась роста России и проникновения русского влияния в Персию, Индию, на Дальний Восток и т.д. Чтобы не заглядывать вглубь истории, не буду останавливаться на Крымской войне, когда Англия встала на сторону исконного врага России — угнетавшей славян и христиан вообще, Турции и когда к этому по меньшей мере странному союзу примкнула и Франция Наполеона III-го, мечтавшего о лаврах своего великого дяди. Но когда Россия снова столкнулась с Турцией в войне 1877-78 г. и победоносные русские войска приближались к Константинополю, неся с собою освобождение балканских славян и греков от иноплеменного ига, как проявила себя Англия в те судьбоносные дни ? Не произносил ли тогда английский премьер Дизраели воинственные речи против России, не приказал ли английской эскадре пройти Дарданеллы и занять угрожающее положение у Константинополя ? И кто, как не Англия, категорически протестовал против благоприятного славянам и христианству прелиминарного мирного договора в Сан-Стефано ? Неудивительно, что в такой обстановке германский канцлер Бисмарк решил разыграть роль « честного маклера », чтобы поднять престиж и влияние своей страны. И если на последовавшем Берлинском конгрессе добытую русской кровью независимость балканских народов « обкарнали » если Австро-Венгрия воспользовалась случаем, чтобы с согласия западных держав получить мандат на Боснию и Герцеговину до 1908 г., то можно констатировать лишь близорукую алчность двуединой монархии, за которую она расплатилась потом своей гибелью, но вряд ли можно отрицать главенствующую роль Англии в этом позорном деле. Расплатились, кстатки сказать в конечном счете и Германия за отклонение от русско-германской исторической традиции, и Англия за свое руссофобство, к сожалению и Россия, но это не значит, что зачинщицей всех этих бедствий была только Германия.

2. Вряд ли можно согласиться и с утверждением « Часового », что русско-французский альянс 1891 г. « был совершенно естественным, ибо он обезпечивал интересы Российской Империи и создавал гарантию против германского плана порабощения России и славян (?). Мне лично неизвестен ни один факт, подтверждающий « германский план порабощения России и славян », (конечно до прихода к власти Гитлера). *) В тот имперский период, о котором идет речь, Германия, наоборот, пыталась улучшить свои отношения с Россией и даже такой неуравновешенный монарх, как Вильгельм II, доказал это на деле. Когда вспыхнула злосчастная русско-японская война, одни только германские угольщики снабжали в пути эскадру адмирала Рождественского, а Вильгельм II гарантировал занятой на Дальнем Востоке России ея тыл в Европе. Если бы существовал « германский план порабощения России и славян, то нельзя было, конечно, представить себе более благоприятной обстановки для нападения на Россию. К сожалению гораздо менее дружелюбной была в то время позиция союзной Франции, которая не хотела допустить русскую эскадру в свои порты и явно враждебной была Англия, открыто снабжавшая Японию судами и боеприпасами. У Александра III-го могли быть свои причины к заключению этого союза и главнейшей из них представляется стремление гарантировать Францию от вторичной войны с Германией, которой такой план не был чужд. При тогдашнем соотношении сил на Западе, это привело бы к новому разгрому Франции и непомерному росту германской мощи. Другими словами : отрицать наличие германского империализма было бы столь же нелепо, как оспаривать его у Франции, Англии, Австрии и других великих держав, но в то время германский империализм был направлен на Францию и колонии, а отнюдь не на Россию.*) Именно благодаря этому факту обе главнейшие колониальные державы Франция и Англия были так заинтересованы в ослаблении Германии, что англичане даже отступились от своей исконной вражды к России, справедливо считая ее менее для себя опасной, чем экспансирующая Германия и по-

---

*) Здесь автор противоречит самому себе, ибо выше он правильно упоминает о старой тенденции « Drang nach Osten » (Ред.).

нимая, что без русского колосса они против Германии безсильны. В этом заключается и одна из причин войны 1914 г., в которой России было суждено спасти своих западных союзников ценою собственной гибели.

3. Возвращаясь еще немного к истории возникновения войны 1914 г., не следует забывать, что после неудачной японской войны и потрясений 1905 г., Россия временно была почти бессильна на море и сравнительно слаба на суше. Это еще раз давало центральным державам шансы на победу в превентивной войне, на которой настаивал тогдашний начальник австрийского ген. штаба Конрад фон-Гетцендроф, основательно доказывая со своей точки зрения, что если Россия реорганизует свои военные силы, то центральные державы, имея гораздо более ограниченные рессурсы, чем Россия-Франция-Англия, будут осуждены на поражение. Такому рассуждению нельзя отказать в логике, конечно с австро-германских позиций, т.к. реорганизация в России и превосходные рессурсы тройственного соглашения ни для кого не были секретом. Тем не менее и престарелый Франц-Иосиф и даже любивший бряцать оружием Вильгельм II, планы Гетцендорфа отклонили и он ушел в отставку **).

4. «Часовой» останавливается еще на инкорпорации Австрией в 1908 г. Боснии и Герцеговины, но сам признает, что это случилось благодаря «попустительству и легкомыслию русской дипломатии». Тут возразить нечего поскольку до сих пор все стараются «прихватить, что плохо лежит» и Австрия в этом отношении не была, конечно, исключением. Зато неизвестно, откуда почерпнуты утверждения, что австрийский ген. штаб собирался «так или иначе» захватить сербское королевство» и т.д. Быть может в австр. штабе у кого нибудь и была такая идея, но мы видим на примере Гетцендорфа, что поддержки на верхах подобный авантюризм не встречал. Что же касается «багдадских» планов Германии, то они действительно были, но оказались скромней тех, которые превратили маленький остров в мировую империю, и Россия, рассуждая реально, вряд ли имела особые причины беспокоиться из за возможного столкновения англо-германского колониализма. Скорей наоборот.

5. В заключение еще немного о непосредственной причине войны 1914 г. и о «вражде духовных основ» Если мы признаем, что австрийский ультиматум Сербии после убийства в Сараеве эрцгерцога Франца-Фердинанда и его супруги, был недопустимым в международной практике вмешательством во внутренние дела другого государства, (требовалось участие австрийских властей в расследовании убийства на сербской территории), то не можем также отрицать 2 следующих факта:

а) Сербия продолжала еще со времен опереточного короля Милана находиться в состоянии брожений и заговоров. Руководивший убийством короля Александра Обреновича и королевы Драги полк. Драгутин Димитриевич, стоял также во главе террористической организации «Черная рука» и заслал в Сараево убийц эрцгерцога, (кстати сам Димитриевич был под конец войны расстрелян сербами при сомнительных обстоятельствах, якобы за подготовку покушения на будущего короля Александра. Что касается убийства Франца-Фердинанда, то причины были смешанные: национальный фанатизм со стороны юных террористов и политический рассчет со стороны главарей «Черной руки», которым было известно, что Франц-Фердинанд хочет после смерти престарелаго императора заменить двуединость монархии триединством, т.е. поставить своих славянских подданных в одинаковые условия с австрийскими немцами и венграми.

б) При таких обстоятельствах становится более понятным и менее провокационным в международном плане, что австрийское правительство не доверяло сербским властям и хотело участвовать в расследовании убийства своего престолонаследника. Но понятно также, что Россия не могла оставить маленькую Сербию один на один с большой Австро-Венгрией, последняя боялась уступить, чтобы не развязать центробежные устремления своих многочисленных народов, Франция поддержала Россию, Германия Австрию, Англия, как признает и «Часовой», сперва способствовала неясности, играя «честного маклера», потом бросила свою тогда еще значительную мощь на чашу войны и ... началась трагедия многих поколений.

Гораздо трудней говорить в рамках статьи о «вражде или общности духовных основ». Вряд ли между русским и германским народами существует особое «родство душ», но пожалуй еще в меньшей степени оно замечалось между русским народом и далекими ему во многих отношениях англо-французами. Это и сказалось, когда Россия в войне «свое дело сделала»! Если же перенести вопрос в политическую плоскость, то родство более или менее ограниченных абсолютизмов России, Германии и Австро-Венгрии, несомненно больше, чем общие точки между тогдашней российской монархией и теми веяниями, которые были и остались характерными для ея бывших западных союзников.

Нельзя, напр. отрицать, что российские «потрясатели основ» были скорее дома в Париже и Лондоне, чем в Берлине. Философские взгляды Гегеля и Ницше здесь столь-же секундарны, как высказывания радикального крыла славянофилов о «Третьем Риме» или кампания французских реваншистов. Скоре следует вспомнить поразительную живучесть и деструктивное влияние исторической легенды. Напр. германской — об ударе тыла в спину армии в 1918 г. и продиктованной победителями в Версале об исключительной вине Германии. Обе вместе помогли развязать вторую мировую войну.

«Часовой» кончает светлой картиной в случае общей победы над Германией. Может быть он прав, но наверное картина получилась бы еще светлей, для всех если бы войны 1914 г. удалось избежать и прогресс совершился бы путем эволюции, без небывалой в истории перетряски всех вообще духовных основ и установившегося веками равновесия (прочного или относительного).

Стокгольм. **В.К. Муценек.**

ОТ РЕД: С удовольствием помещаем Письмо нашего сотрудника В.К. Муценека а считаем ряд его второстепенных поправок и дополнений правильными. Однако, основной вопрос остается прежним: КТО НАЧАЛ ВОЙНУ, которую, несомненно, при наличии доброй воли у Императора Николая II, можно было избежать. Да, Англия вела себя коварно. Да, Англия способствовала и возникновению войны и, отчасти, русской революции. Но это не снимает ответственности с соответствующих правительств. До войны была ходкой поговорка: «англичанка гадит». Но раз это понимали, то надо было и принимать меры. Для чего же тогда существовали независимые правительства великих держав. Объяснять же сейчас всю катастрофу только интригами Англии было бы недостойно великих стран.

Добавим, что помещенные в прошлом нашем номере статьи никоим образом не направлены

**) Автор забывает, что в то время Германия была заинтересована в выгодном для нея торговом договоре с Россией. Это была русская плата за «нейтралитет» Германии во время русско-японской войны» (Ред).

Политический Отдел.

ВАРШАВСКОЕ ВОССТАНИЕ
(К 20-ти летию)

После вторжения немцев в Россию в июне 1941-го года дипломатические отношения между польским эмигрантским правительством генерала Сикорского (в Лондоне) и советским правительством были возобновлены, благодаря посредству Черчилля. Эти дипломатические отношения были снова прерваны Сталиным в апреле 1943-го года, когда польское правительство потребовано, чтобы международный Красный крест произвел следствие по поводу найденных немцами в лесах около Катыни, под Смоленском, массовых могил 15.000 поляков.

Вопрос о советско-польских отношениях становился все более острым после поражения немцев под Сталинградом и по мере того как Красная армия в течение всего 1943-го года двигалась на запад по направлению к прежней польской границе. Наконец, в июне 1944-го года, благодаря усилиям Рузвельта, Сталин согласился встретиться с Миколайчиком, ставшим польским премьер-министром после гибели Сикорского в воздушной катастрофе. В то время Красная армия уже успела продвинуться вглубь Польши и приближалась к Варшаве.

Тем временем генерал Бор-Коморовский, командующий подпольной польской армией в Польше, был уполномочен правительством Миколайчика объявить всеобщее восстание против немцев, как только продвижение сов. армии в Польше сделает такое восстание целесообразным. В последние дни июня, когда Миколайчик вылетел в Москву, перспективы восстания становились все более благоприятными. 22-го июля немцы приказали оттянуть все свои войска на западный берег Вислы, и поляки в Варшаве перехватили этот приказ. В тот же день советские патрули перешли через реку. У Бор-Коморовского было 40.000 вооруженных людей и приблизительно на 10 дней снабжения и боеприпасов. Он уже слышал гул советских орудий. На той же неделе советские войска подошли к Праге, пригороду Варшавы на восточном берегу Вислы.

29-7, за три дня до момента, когда должно было начаться восстание, Комитет национального освобождения передал по московскому радио призыв, в котором говорилось, что время освобождения настало и что все поляки должны присоединиться к борьбе против немцев, как это было в 1939-ом году.

Московское радио призывало к прямой, активной борьбе на улицах и в домах Варшавы, чтобы ускорить освобождение и спасти «жизни наших советских братьев». 31-го июля советские танки ворвались в немецкие оборонные позиции к востоку от города. Бор-Коморовский приказал начать общее восстание, в 5 часов пополудни 1-8.

Сам Бор-Коморовский описывал положение следующим образом:

«Точно в 5 часов сверкнули тысячи открывающихся окон. Град пуль со всех сторон ударил по проходящим немцам. Наши люди бросились из дверей домов и ринулись в атаку. В 15 минут весь город с миллионным населением вошел в бой. Все движение остановилось. Варшава, как крупный центр связи, в котором сходились пути с севера, юга, востока и запада, непосредственно в тылу немецкого фронта, перестала существовать. Бой в городе был в полном разгаре»

2-8 польские власти в Лондоне узнали об этом по радио. Они тотчас же обратились к Англии с просьбой сбрасывать снабжение с самолетов. Черчилль послал Сталину телеграмму, в которой он информировал его о новом положении и о намерении Англии послать самолеты с 60 тоннами снабжения и боеприпасов. В своем ответе от 5-8 августа Сталин назвал сообщение об общем восстании «весьма преувеличенным».

Тем временем бои в Варшаве продолжались. Английские самолеты, базы которых находились в Италии, и которые частично пилотировались польскими добровольцами, служившими в английской военной авиации, а также летчики из Англии и доминионов, пытались пробиться, но весьма безуспешно. 4-8 два и 12-8 три самолета долетели до Варшавы: Некоторые летчики сообщили, что во время полета в Варшаву с востока их обстреляли советские зенитные орудия.

12-8 Черчилль послал Сталину новую телеграмму, в которой он цитировал сообщение Бор-Коморовского и еще раз просил помощи. Ответ Сталина был опять отрицательным.

Тогда за дело взялись американцы. В тот же день, 14-8, Эверелл Гарриман, посол Соединенных Штатов в Москве, попросил советское правительство разрешить эскадрилье американских самолетов под защитой истребителей совершить 15-8 несколько дневных полетов в Варшаву, если погода и операционные условия окажутся благоприятны. Самолеты должны были сбросить над Варшавой снабжение и атаковать немецкие аэродромы вблизи советских линий, прежде чем приземлиться на оккупированной советской армией территории для заправки горючим.

Советское правительство сразу же отказало в этом разрешении.

По предложению Черчилля, 20-8 Сталину была послана короткая телеграмма, подписанная совместно Рузвельтом и Черчиллем. Она начиналась словами: «Мы думаем о реакции мирового общественного мнения, в случае если антинацисты в Варшаве будут фактически оставлены на произвол судьбы».

«Рано или поздно, — ответил Сталин 22-8 — правда о кучке преступников, которые предприняли варшавскую авантюру с целью захвата власти, станет всем известна...».

В это время в самой Варшаве шло одно из самых ожесточенных и беспощадных сражений. Целые участки города разрушались до основания, жители расстреливались. Частично сражение велось и под землей, так как восставшие имели возможность сноситься с другими участками, находившимися в их руках, лишь через канализационные туннели. Немцы бросали гранаты и газовые бомбы в канализационные люки. Люди сражались в полной тьме по пояс в экскрементах и убивали друг друга в рукопашных схватках. Часто топили друг друга в сточных водах, не имея другого оружия уничтожения. А наверху свирепствовал пожар, и огромные тучи дыма тянулись от горящего города через Вислу в сторону советских позиций.

Черчилль в своих мемуарах рассказывает о

против германского народа или германского офицерства, которое во многих случаях, как после большевицкой капитуляции, так и во время последней войны, показало себя дружески настроенным к России. Наши статьи указывали лишь на порочную и недальновидную политику былых правителей Германии. И надо надеяться, что немцы сами осознали всю ошибочность ТАКОЙ политики в отношении Национальной России. И она, и сама Германия испытали на себе весь вред и полную бессмысленность злополучного «Drang nach Osten». Если это так, то для двух великих народов откроется большое будущее и взаимное их сотрудничество явится лучшим залогом мира в Европе.

заседании кабинета министров 4-го сентября. «Я не помню другого такого случая, — говорит Черчилль, — когда бы все члены правительства — одинаково и тори, и лейбористы, и либералы — проявили бы столь глубокое чувство гнева». Министры были так возмущены, что хотели тотчас же прекратить военные поставки Советскому Союзу через северные порты. С трудом возобладало более умеренное мнение.

Учитывая угрозу подобных репрессий, советское правительство меняет тактику, но как будто лишь для того, чтобы еще более увеличить мучения поляков. Начиная с 14-10, советский воздушный флот стал сбрасывать боеприпасы, но при этом только немногие из парашютов раскрывались, оружие же оказывалось настолько поврежденным, что было абсолютно непригодно к использованию. Несмотря на это эффект был разительный. Генерал Бор говорил: «Солдаты и население воспрянули духом и были уверены, что русские вот-вот придут на помощь». 15-9 Красная армия заняла весь район варшавского предместья Праги и могла наблюдать оттуда горящий на другой стороне Вислы город, где уже восьмую неделю шли бои.

3-10, когда Красная армия уже занимала противоположный берег реки, генерал Бор-Коморовский был вынужден сдаться после двухмесячной борьбы против подавляющих сил немецкой армии. Он начал эту борьбу, имея запас боеприпасов всего лишь на десять дней. Перед капитуляцией радио Варшава обращалось ко всему миру: «Пусть Господь в своей справедливости вынесет приговор за ту ужасную несправедливость, которую терпит польский народ, пусть Он покарает всех виновных.

Герои — солдаты, единственным оружием которых в борьбе против танков, самолетов и ружей были — револьверы и бутылки с керосином. Герои-женщины, которые ухаживали за больными и переносили сообщения под ружейным огнем, которые готовили пищу в разрушенных бомбами подвалах для детей и взрослых и утешали умирающих. Герои-дети, которые продолжали спокойно играть среди дымящихся развалин. Это — люди Варшавы! Бессмертен народ, который мог проявить такой героизм, ибо те, кто умерли, победили, а те, кто продолжает еще жить, будут продолжать и бороться и победят, чтобы вновь и вновь засвидетельствовать миру, что Польша жива, пока живы поляки»...

Из находившихся под командой генерала Бор-Коморовского 40.000 мужчин и женщин — бойцов польской национальной армии — погибло 15.000. Из почти миллионного населения Варшавы было убито около 200 тысяч. Немцы потеряли 10.000 убитыми, 7 тысяч — пропавшими без вести (главным образом в ужасной подземной борьбе в канализационной сети) и 9 тысяч — ранеными. Вскоре от Варшавы не осталось почти ничего, кроме названия на карте. В то время как части Красной армии еще более трех месяцев находились в предместье Прага, нацистское командование систематически разрушало уцелевшие здания. В январе 1945 года советские войска перешли через Вислу.

Есть сведения, как тяжело переживали русские люди в советских мундирах это неслыханное предательство союзного польского народа.

1-го августа 1964 года, 20-я годовщина этого восстания. Российские патриоты приветствуют доблестных героев Варшавы и преклоняются перед памятью тех, кто отдал жизнь за освобождение своей родины.

ЧАСОВОЙ В ШВЕЦИИ:

Kommendör B. Tjetveruhin

Kvarnbasksv. 85 - Bromma - Stockholm

КАРЛ МАРКС И РОССИЯ

(К 81-й годовщине его смерти)

В старой России в революционных кругах Маркса читали и почитали больше, чем где-либо на Западе. «Коммунистический Манифест» Маркса и Энгельса вышел по-русски в Женеве в 1862-м году, а первый том «Капитала» Маркса по-русски вышел легально в Петербурге через три года после появления немецкого оригинала. Русский перевод — вообще был первым переводом «Капитала» на иностранный язык. Сам Маркс в письме к своему другу Кугельману писал:

«Я 25 лет боролся с Россией и, несмотря на это, русские всегда носились со мной и лелеяли меня».

Вопрос об отношении Маркса к России, к русскому народу и русской интеллигенции до сих пор вызывает споры. Одни видят в Марксе ненавистника русского государства, русского народа, с презрением относившегося к русским либералам и социалистам, с которыми ему приходилось встречаться. Другие, наоборот, утверждают, что Маркс ненавидел только царское самодержавие, а не российское государство, как таковое, и к угнетенному русскому народу питал симпатию и дружелюбно относился ко всем русским либералам и социалистам, с которыми встречался в течение ряда лет и был в дружеской переписке. Где же правда?

Что Маркс в течение многих лет боролся с Россией, в этом нет никакого сомнения. В 40-х и 50-х годах прошлого века Маркс и Энгельс считали русское самодержавие главным оплотом реакции в Европе. И в крушении самодержавия, в устранении его влияния на Европу они видели необходимое условие победы революции на Западе. В 1854-55-м годах, во время Крымской войны, Маркс и Энгельс надеялись, что война против самодержавной России может вызвать революционный подъем в Европе и приблизить революцию в самой России. Эту мысль Маркс и Энгельс тогда развивали в целом ряде статей. И говоря об этом, советские историки совершенно правы. Но о чем коммунистические историки умалчивают, так это о том, что в сороковых годах для Маркса и Энгельса русский народ не существовал. Русские крестьяне для них были только солдаты царских полков, угрожавших Европе.

На эту тему десять лет тому назад в нью-йорском русском трехмесячнике «Новый журнал», выходившим тогда под редакцией известного историка, профессора Гарвардского университета Михаила Карповича, была напечатана большая интересная статья «Маркс и Россия». Автор ее русский — Борис Гепнер. В своей статье он писал:

«Враждебные чувства Маркса и Энгельса к России обострились в 1849-м году с интервенцией Николая I-го против революционных правительств в Венгрии и, еще раньше, в Трансильвании. Но в то же время эта вражда распространилась и на славянские народности Австрийской империи: хорватов, словаков, чехов. Как раз славянские полки оставались наиболее дисциплинированными во взбаломученной революцией Габсбургской империи: им выпало на долю подавлять революцию в Милане, в Вене, в Будапеште. Этого Маркс и Энгельс не могли им простить».

«Если бы они когда-нибудь восстали, — утверждали Маркс и Энгельс, — они проявили бы этим свою действенную, революционную энергию... Но случилось обратное: теснимые у себя дома эти народности оказались вовне притеснителями других, к тому же революционных наций. И тут Маркс и Энгельс развили весьма не

О «ЧАСОВОМ»
(...Это было очень давно...)

Осенним днем 1928-го года, в замке «Шуаньи», (где тогда жил мой Отчим, Великий Князь Николай Николаевич), — ждали к обеду генералов Кутепова и Репьева, с секретарем Общества Галлиполийцев капитаном Ореховым.

По приезде гостей и пока генералы докладывали Великому Князю о делах, — мы разговорились с капитаном Ореховым, который, представляясь Отчиму — собирался поднести Ему выпущенный им Военный Календарь, мне лично — очень понравившийся... С календаря речь перешла на необходимость организовать издание военного органа печати, о чем в те месяцы особенно ратовал мой молодой собеседник. — Военный Орган — дело очень серьезное и необходимое — именно нам — военным, только что пережившим тяжелую гражданскую войну, — нанесшую нам глубокие душевные раны, которым хотелось найти средства к скорейшему их исцелению...

За обедом зашла речь и на тему о Военном Органе и Великий Князь горячо поддержал мысль о необходимости создать такой орган: — «Хорошо было бы нам иметь военную газету или журнал»!.. что и окрылило нас с капитаном Ореховым, и я сразу же решил, чем могу, помочь этому делу.

Но на это дело требовались — средства!... Генерал Врангель в свое время обещал их достать, но вскоре смерть унесла его в могилу.. Прошло еще некоторое время и вот с самыми ничтожными средствами вышел в свет первый номер «Часового» отдавший дань памяти почившего Верховного Главнокомандующего.

Мы часто встречались в Париже с Василием Васильевичем Ореховым и Капитаном-по Адмиралтейству Сергеем Константиновичем Терещенко, моим дорогим соплавателем в гражданскую войну. — Они двое вместе с Евгением Тарусским и создали наш «Часовой, которому, минуло уже 35 лет жизни!...

С.К. Терещенко я знал хорошо. — Неоднократно встречаясь с ним в Севастополе, я был поражен его огромными способностями... «военного моряка самородка» и начинающего писателя большого размаха!

Евгения Тарусского, к сожалению, я так, и не встретил на своем пути. — Читал его всегда с увлеченьем... И вот, который уже год, каких лет, — во главе «Часового», расширившего кругозор своей мысли остался один Василий Васильевич Орехов, — отдавший делу «Часового» все свои силы и время. — Честь и слава ему!

В наше время, — мы все или точнее — весь свободный и порабощенный мир подходим к какому то роковому рубежу, к развязке каких то общих гигантских и друг с другом связанных проблем, — решение которые, без участия Исторической России — просто не мыслимо.

Хотелось бы верить, что все, оставшиеся Ей верными, — крепче настоящего — без мечтаний и хитросплетений — съумеют сплотить свои ряды, памятуя, что в данный период нашей борьбы за Россию, — мы должны крепко держаться не только за испытанные традиции прошлого, — но и за верную оценку, происходящих событий; — «верную» — сиречь не воображаемую, а точно установленную оценку, основанную на полноценном понимании учений Объективного Политического Реализма...

И об этом, своевременно — скажет нам «Часовой» опытно и зрело смотрящий теперь на все происходящее в Мире, — встревоженных смутой и «иллюзиями» Народов и их Вождей.

10-7-1964
Рим

Князь Сергей Романовский.

ПОЧТО-ГРАММА

Василию Васильевичу

ОРЕХОВУ

Редактору Журнала «Часовой»

Радуюсь сердечнейше поздравить Вас и Ваших Сутрудников с тридцати-пяти летним юбилеем Вашего детища-Журнала — «ЧАСОВОЙ». — Он безсменно стоит на своем трудном посту служения Заветам Величия нашего Отечества — России, Ея Истории и Культуры, повествуя об Ея подвигах, Героях и Ея Великих Строителях. — С удовольствием вспоминаю время появления на свет «Часового» и мое участие в этом русском деле — столь необходимом тогда, именно, нам — «Белым Офицерам». — С тех пор, прошло несколько десятков лет и «Часовой» — окреп, возмужал и идет по пути, верный своему призванию: тяжелому, как подвиг ратный-бедный средствами и людьми. Этот подвиг — оценит беспристрастное будущее, но уже сегодня он представляется нам — очень большим!.. Слава Вам!.. И Бог Вам в помощь и знайте, что и в этих битвах — Вы не одни...

Князь Сергей Романовский

ОТ РЕДАКЦИИ И СОТРУДНИКОВ. Сердечно благодарим Его Высочество Князя Сергея Георгиевича, Члена Императорского Дома, принявшего доблестное участие в Белом движении, верного Друга нашего журнала еще при его «зачатии», и постараемся и в будущем оправдать Его доверие к «Часовому».

гуманную теорию, оправдывавшую во имя революции уничтожение целых национальных групп: все эти маленькие «осколки» — баски, бретонцы, кельты, хорваты, словены, словаки фатально тяготеют к прошлому и становятся препятствием для революции; им не по дороге с историей, она против них, они подлежат ассимиляции — или уничтожению! Исключение делалось только для поляков, этого, по словам Маркса и Энгельса, «исторически необходимого народа», и в 50-х годах еще для сербов. С 1853-го года Маркс стал постоянным сотрудником американской газеты «Нью-Йорк Трибюн» и лейтмотивом большинства его статей по вопросам международной политики была русская опасность».

Таково было действительное отношение Маркса к России и к русскому народу в 40-х и 50-х годах прошлого века. В ряде статей, написанных им в 50-х годах, Маркс доказывал, что Иван Калита, а позднее Иван 3-й заимствовали весь арсенал своих политических методов у Золотой Орды. Маркс верил в так называемое «Завещание Петра Великого», которое было сфабриковано врагами России, и в своих статьях 50-х годов Маркс указывал, что «Петр I-й понял, что эту политику «татарского макиавелизма» можно с тем же успехом применять и к явлениям мирового масштаба, осуществляя тем самым легендарный «завет Чингис-Хана».

В советском, якобы, полном Собрании сочинений Маркса и Энгельса этих статей Маркса о России нет. Не любя Россию, Маркс в те годы относился с недоверием и к русским эмигрантам. Маркс был злобным и мстительным человеком и не был чужд стремлению оклеветать людей, ему неправившихся. Известна, напр., сплетня, пущенная им о Бакунине, которого он изобразил «царским шпионом».

Незабытые могилы

А.В. БАЙКАЛОВ

В ноябре 1962 года (№ 438) мы отметили 80 летие Анатолия Васильевича **Байкалова,** известного русского политического и общественного деятеля, члена Гл. Правления Российских Национальных Объединений и старого, долголетнего сотрудника « Часового ».

Теперь он ушел от нас в вечный мир. Скончался в Лондоне 13 июля.

В помещенной два года тому назад биографии, мы отмечали все этапы бурной политической жизни покойного, подчеркнувши, что « различие в политических взглядах не помешало Анатолию Васильевичу деятельно и лойяльно сотрудничать с его бывшими политическими противниками. Он считал и считает, что прежде всего необходимо покончить со страшным злом, поработившим Россию, завоевать для русского народа свободу и человеческие права, а потом уже думать о тех или иных формах устройства нашего Государства. В этих взглядах с А.В. сходятся все его нынешние друзья и политические союзники ».

Анатолий Васильевич был человеком большого таланта и волевой устремленности. Все свои мысли и действия он направлял к одной цели-разоблачению лжи и коварства коммунистических владык и повсеместно искал способов борьбы с ними.

К глубокому сожалению, мы переживаем времена поразительной прострации Свободного мира. Никакие уроки прошлого не помогают. И, увы, « история повторяется » . . .

Имея контакты с А.В. еще задолго до 2-й мировой войны, я особенно близко сошелся с ним в послевоенное время, когда он проявлял совершенно изумительную энергию для разъяснения англичанам всего того, ЧТО их ждет, при наличии подобной политики « непротивления злу ».

Как сейчас, помню зимний дождливый вечер 1947 г., когда Г.Е. Чаплин, Анатолий Васильевич и я были в Лондоне приняты Винстоном Черчиллем, который давно й близко знал покойного Г. Е. Чаплина. В четких и ясных словах, А.В. нарисовал бывшему британскому Премьеру (у власти была уже Рабочая партия) подлинный лик коммунизма и весь тот зловещий туман, которым советские правители обволакивают Запад. Сказано было, действительно, все, что нужно. Наш собеседник с его острым умом охватил все ему рассказанное и возражений не было. Кое что было достигнуто в смысле разъяснения соответствующим инстанциям, но . . . ненадолго. Вновь и вновь пошли те же ошибки и та же зигзагообразная политика. Знаю, что и в дальнейшем, повсюду, где только можно, А.В. продолжал в том же духе. Рабочая партия, которая, казалось бы, не могла считать А.В. « реакционером », все же в конце концов причислила его к « беспокойным элементам, нарушающим дружеские отношения с советским правительством ».

А.В. — горячий русский патриот, непоколебимый враг коммунизма, уже в том мире, где « нет ни вздохов, ни печали ». Как и многие другие, он не дождался освобождения России, делу которого отдавал все свои силы.

Остающиеся в живых будут продолжать ту работу, которой он так деятельно помогал. И сохранят о нем самую благодарную память.

В. Орехов.

† **Военный Летчик, генерал-майор Вячеслав Григорьевич Баранов** 21-го июля в Лондоне. Покойный окончил Донской Имп. Александра III кад. корп. и Николаевское Инж. Училище в 1908 г., а затем Офицерскую Воздухоплавательную Школу (первый выпуск). Когда открылась Гатчинская Авиационная Школа, пор. Баранов одним из первых вступает в нее и блестяще ее оканчивает в 1912 г., выйдя в I-й авиационный отряд.

Можно определенно сказать, что В. Г. был одним из пионеров русской авиации, исключительно ценимый основоположником ея Вел. Князем Александром Михайловичем. В самом начале войны 5-10-1914 г. В. Г. за исключительно отважную авиационную разведку награждается Георгиевским оружием. В 1916 г. он командует 7 авиационным дивизионом, деятельно участвуя в многочисленных боевых операциях и в фактическом зарождении боевого воздушного флота.

После большевицкого переворота, В.Г. уезжает на Дон-его родину и становится во главе Донской авиации, которую он же сам создает фактически из ничего.

В Париже, после эвакуации из Крыма, ген. Баранов принимает участие в создании Союза Военных Летчиков и, после кончины полк. Руднева-тоже пионера русской авиации-становится его председателем, объединяя всю разбросанную по свету семью русских летчиков. Принимает участие в Зарубежных Военно-Научных Курсах ген. Головина, организует при своем Союзе исторический кружок, заводит самые тесные связи с французскими летчиками и сотрудничает в русской военной печати. С начала издания « Часового » ген. Баранов являлся нашим деятельным сотрудником и искренним другом.

Переехав в начале 2-й мировой войны в Лондон, В.Г. привлекается к консультативной работе британским военным министерством, а после войны занимается научной деятельностью.

Женат был В. Г. на Екатерине Сергеевне, талантливой поэтессе, скончавшейся несколько лет тому назад.

Вместе с оставшимися зарубежом русскими летчиками, редакция « Часового » искренне скорбит об утрате Вячеслава Григорьевича, талантливого офицера и прекрасной души человека. Вечная ему память.

В. Орехов.

† 2 августа скончался Владислав Иосифович **Юкшинский,** сотрудник « Часового », в Германии. Из обрусевшей немецкой семьи, В.И. окончил Межевой Институт и во время войны добровольцем пошел в Русскую Армию, окончил Александровское воен. училище и сражался в пехотных частях. В Добр. Армии был офицером на бронепоезде « Офицер ». В первые годы эмиграции работал в монархических организациях и был сотрудником суворинского « Вечернего Времени ». Во вторую мировую войну был переводчиком в России, был взят в плен и провел 12 лет в советских лагерях. Возвратившись в свободный мир, В.И. не уставал вести борьбу против коммунизма, сотрудничал в Часовом », в « Русской Мысли », в « Посеве ». Выпущенная им книга о советских лагерях имела в 55 году большой успех. Высококультурный человек, исключительно образованный и беспристрастный, редко хорошо изучивший советскую действительность, он приносил большую пользу активной эмиграции своими советами. Мир его праху. В.В.

† 1-5 в Лондоне сотник Борис Николаевич **Попов,** (ВВД - Р.К.).

† 2-6, в Сан Франциско, ш. - кап. Владимир Рудольфович **Деглинг** (Р.К.-са).

† 4-6, в Гарфильде (США), пор. Григорий Федорович **Ковалевский,** (Р.К.).

† 3-8 скончался в Париже сотрудник «Часового» Георгий Васильевич **Дмитренко**, старый русский общественный деятель, товарищ председателя Гл. Правления Росс. Нац. Объединения и вице-председатель Р.Н.О. в Париже. Еще недавно «Часовой» отметил его 80 тилетие. Московский адвокат, он много поработал и на общественном поприще, как в России, так и заграницей. Исключительно благородный и отзывчивый человек, с ясным умом и большой политической прозорливостью, он, несмотря на свой преклонный возраст, не уставал интересоваться положением в России и возможностями борьбы за ея освобождение. Его лекции и публичные доклады отличались большой продуманностью и анализ положения всегда был точен. С его уходом русская эмиграция лишилась одного из тех представителей российского правосудия, который свято хранил заветы благородного Русского Суда. Мир праху дорогого Георгия Васильевича и наши искренние соболезнования его вдове, глубокоуважаемой Марии Семеновне. **В. Орехов.**

† 7-6, в Пэтерсоне, поручик Николай Иванович **Грубов**, (Р.К.).

† 1-7 в г. Санта Роза Калифорния) Войсковой Старшина Забайкальского Войска Дмитрий Дмитриевич **Николаев.** Пок. коренной казак Забайкальского войска, ст. Дуроевской, окончил Хабаровский Кад. корп. в 1913 г. и Николаевское Кав. уч. в 1914 г. выйдя вначале в Забайкальскую каз. батарею, где и оставался до конца войны. С первых дней Гражданской войны, принял самое деятеьное участие в отряде Атамана Семенова, где после занятия белыми войсками, Города Читы, был назначен сменным офицером в сформированное Читинское Воен. Училище. Был в его рядах до конца Гражданской войны в Сибири. Пок. был награжден всеми орденами до Вдадимира 4-ой ст. включительно. Это был человек безконечной доброты и О-ние бывших юнкеров Николаевского Кавал. училища, О-ние Юнкеров Читинского Воен. училища, Забайкальские казаки глубоко грустят о потере однокашника, учителя и друга. Мир праху твоему дорогой друг.

† 6-7 в Лос-Анжелесе полковник Николай Васильевич **Галушкин**, б. пом. командира Собств. Е.В. Конвоя, участник Белого Движения и Русского Корпуса во 2-ю мир. войну. Блестящий офицер в прошлом, он оставался таким и в эмиграции, прилагая все усилия для сохранения Л. Гв. Казачьего Дивизиона в Югославии, во время между двумя войнами, и командуя батальоном 5-го полка Русского Корпуса в последнюю войну. Редакция «Ч.» выражает свое глубокое соболезнование вдове покойного Евгении Карамановне и полковнику А.И. Рогожину.

† 29-7 в Монморанси артиллерии Капитан Антон Яковлевич **Амасийский.**

† 28-7 в Нью-Иорке флигель-адъютант, Л. Гв. Конной артиллерии полковник Борис Владимирович **Тренов.**

Последний из известной в России семьи Треповых и, кажется, последний в эмиграции флигель-адъютант, пок. долгие годы жил в Брюсселе и пользовался искренней любовью всех его знавших. Ред. «Ч.» выражает вдове пок. Софье Михайловие свое искреннее соболезнование.

† 27-7 в Париже Дроздовского стр. полка Капитан Иван Илларионович **Федоров.**

† 8-7 в Санта Барбара (США) корнет Кавардинского полка Туземной дивизии Алексей Алексеевич **Арсеньев.** Пок. студент посл. курса С. Петербургского У-та, во время войны окончил Николаевское кав. училище и участвовал в белом движении. Эвакуировался в Югославию. Глубоко верующий, он отдавал все свои помыслы церкви и России.

(Сообщил Настоятель Русской Церкви в С. Барбара протоиерей о. Симеон **Стариков**).

† 2-7 в Буэнос-Айресе Ж. д. войск полковник Евгений Сергеевич **Васильев** б-к-р 2-го Кавказского ж. д. баталиона.

† 18-7 в Льеже ротмистр Яков Иванович **Кучеренко**, Елисаветградск. как. уч., в вел. войну в вел. войну в 13 др. Военного Ордена полку, в гражд. войну в 3-м кав. полку.

† 27-7 в Брюсселе ротмистр Иван Петрович **Иванов.** Оконч. Сумской кад. корп. и Тверское кав. уч., в вел. войну войну в 10 драг. Новгородском полку, в гражд. войну в дивизионе того же полка. В Брюсселе после войны был некоторое время председателем правления Союза Галлиполийцев.

† 30-7 в Брюсселе полковник Петр Васильевич **Николаев.** Оконч. в 1907 г. Алексеевское воен. уч. и вышел в 40-ю арт. бригаду, с которой и провел всю войну. В гражд. войну-в составе Дроздовской арт. бригады.

† 13-7 в Брюсселе подпор. Евгений Иванович **Демьянский.** Пок. оконч. С. Петербургскую Дух-Академию, в 1916 г. поступил в артиллер. части и за боевые отличия произведен в офицеры. Участник Белого Движения. В Бельгии принимал деятельное участие в Союзе Инвалидов.

† 8 апреля в Сиднее (Австралия) Мария Александровна **Вишневская,** супруга представителя «Часового» в Австралии полк. В.В. Вишневского, прошедшая с ним весь страдный путь русской женщины (война, первая эвакуация в Харбине, вторая-в Австралии), талантливая певица и кудожница. Выражаем глубокое сочувствие В.В. Вишневскому в его тяжелом горе.

† В Бразилии шт.-ротмистр 5-го Каргопольского драг. полка Владимир Александрович **Масалитинов.** Оконч. Орловский Бахтина к. корп. и Елисаветградское кав уч. в 1911 г. Награжден боевыми орденали в Вел. войну. В начале 1917 г. командирован инструктором в Казачью Персидскую дивизую и был награжден Шахом генеральским орденом Сартипа. В Персии командовал отрядами. Эмигрантскую жизнь провел в Индии, Болгарии, Франции, Германии и, наконец, Бразилии. Достойнейший офицер, до последних дней державшийся с редкими благородством и тактом. **Соратники.**

† 11-7 в Лос-Анжелес (США) есаул Оренбургского каз. Войска Николай Николаевич **Мензелинцев.** Пок. оконч. Неплюевский кад. корп. и Киевское в уч. в 1908 г., выйдя во 2-й Оренб. каз. Атамана Могутова полк. Во время В. войны, по окончании Киевской воздухопл. школы, был летчиком - наблюдателем и награжден Георгиевским оружием. В эмиграции принамал большое участие в каз. организациях. (Сообщил **Н. Вдовкин**).

† 22-6 в С. Франциско атаман забнйкальской станицы Иннокстий Петрович **Топорков.**

† 15-6 в Брюсселе подпоручик Михаил Гаврилович **Асланов**, б. вольнопр. Л. Гв. Конно-Гренадерского полка, Кавалер Георгиевского Креста, в гражд. войну окончил Алексеевское в. уч. и произеден в подпор. Донской армии.

† 13-3 в г. Сан Пауло, поручик Василий Васильевич **Сухобоков** (Р. Корпуса).

† 16-3 в Ливане, скончался полк. Яков Федорович **Субботин** (Р.К.).

† 17-3 в Тальхаме (Австрия), подпор. Иосиф Иосифович **Лазутко**, (Р.К.).

† 3-4 в Зальцбурге, кол. ассесор Димитрий Андреевич **Шерстобитов**, казак, Куб. к. в., (Р.К.).

† 9-4 в Зальцбурге, пор. Владимир Яковлевич **Варзарь**, (Р.К.).

† 18-4 в Глен-Кове (США), подполк. Михаил Георгиевич **Бек-Узаров**, (2-го Оренбургск. кад. корпуса и Елисаветградск. кавал. училища в 1910 г., На войне 1914 г. в Текинском конном полку в рядах которого, получил орден Св. Георгия 4 ст. В 1917 г. в составе полка охранял в Быхове ген. Корнилова и др. генералов.

О «ВОСПОМИНАНИЯХ» К. ВЕНДЗЯГОЛЬСКОГО В «НОВОМ ЖУРНАЛЕ»

(смотреть «Часовой» № 444 (8) стр. 16 и 17.)

Пробыв с самого основания, и до конца в III Русской Армии ген. Врангеля, а в польских лагерях около трех лет пробыв совместно с балаховцами, нахожу, что в приведенных отрывках многое не соответствует бывшей действительности, что наносит вред исторической правде.

1. Основными частями русских войск в Польше в 1920 г. были: «Русские Вооруженные Силы на территории Польши» (ген. Бобошко) которыя и развернулись в III Русскую Армию ген. Врангеля.

«Русская Народная Армия» — ген. Булак-Балахович. (Входившая в состав польских войск до заключения перемирия).

2. Как «заботливо» снабжались эти части государством (Польшей), где они формировались, можно судить, хотя бы из слов французского генерала, делавшего смотр частям I-ой дивизии III Русской Армии, 9-го ноября 1920 г. в районе г. Проскурова, спросившего ген. Бобошко: — «А где же все, то, что нами выслано было для вашей дивизии?»

Было выслано: Обещанное еще князю Ливену в Париже, в конце 1919 г. начальником французского ген. штаба ген. Вейганом, обмундирование, по крайней мере на дивизию, но катастрофа Сев. — Зап. Армии помешала выслать туда. (кн. Ливен. — «Памятка Ливенца». стр. 43).

Так что мы, вместо французского обмундирования получили жалкое польское обмундирование, а так же и вооружение.

«Незадолго до заключения перемирия поляками, **недоформированные, слабо вооруженные** или **совсем не вооруженные** части III Русской Армии были спешно вывезены на Украину, где совместно с Украинской Армией должны были самостоятельно продолжать борьбу.

3. Была не дивизия ген. Пермыкина, а III-я Русская Армия ген. Врангеля. Ея состав:

1-я стр. дивизия — ген. майор Бобошко (полковник Лейб-Гв. Уланского Ея Величества полка, командир 3-го Ливенского полка.

2-я дивизия — ген. лейт. граф Пален (командир I-го Корпуса в Сев. Зап. Армии).

Сводно казачья дивизия — ген. лейт. Трусов (Донской, Оренбургский, Уральский полки, Кубанский дивизион, Донская батарея . . .).

Бригада есаула Яковлева (не казачья).

Бригада есаула Сальникова (казачья) и др.

4. Формирование началось 1-го июля 1920 г. в Брест-Литовской крепости:

«**Русские Вооруженные Силы на территории Польши** (ген. Бобошко). Ввиду продвижения Красной Армии, были переведены в лагерь Калиш 19-го июля, а с 27-го июля начали формироваться полки в лагере Щаперно. (штаб Скальмержицы — ген. Бобошко).

Нѣкоторое время командовал ген. лейт. Глазенап. А в конце августа — ген. Пермыкин.

На основании телеграммы Главнокомандующее Русскими Вооруженными Силами ген. Врангеля от 15/28 сентября 1920 г. за № 6.939 группе войск ген. Пермыкина приказано именоваться III Русской Армией.

Осенью 1921 г. в лагерь Тухоль приехал ген. Новиков, назначенный ген. Врангелем командующем III Русской Армией.

5. Есаул Яковлев описан совершенно неправильно: Есаул Яковлев не казак. «Окончил Михайловское Артил. Училище, I-ый ускоренный выпуск, б. кадет Воронежского кад. корпуса и его бригада не была казачьей.

6. Приписывать балаховцам страшные разбои и т. под. от которых страдало население Бѣлорусски, нельзя. Да, были эксцессы. А что там творили польские войска. Не раз, рассказывали балаховцы, как им приходилось заступаться за население, терроризируемое польскими войсками . . .

И ни в коем случае нельзя им приписывать идеологическое сочувствие большевикам.

7. Что их поступки немыслимы ни в какой регулярной армии?

А что творили регулярные армии в войну 1914-18 г. р. Даже на русском языке были изданы акты о вопиющих делах.

А что творили поляки? В газетах было не мало описаний, что делали они над православным населением. Свежи в памяти и дела в войну 1939-45 гг.

А разве не регулярные войска великих держав творили величайшее предательство на берегах р. Дравы в Лиенце и других местах, творя дикую расправу, избивая женщин и дѣтей, загоняя как скот и отправляя их к заведомым палачам.

8. Будучи представителем Польского правительства при этом деле и не знать, что это за армия, которой командовал ген. Балахович, заявляя, что никому ничего не известно о его службѣ до чина полковника. Как же тогда Польское правительство разрешило ген. Балаховичу формировать Армию, которая развернулась в 20-ти тысячную (добровольцев) с которой он объявил поход на Москву, послѣ заключения поляками перемирия?

Станислав Булак-Балахович пошел добровольщем в Великую Войну 1914 г., попал в отряд Путятина, где отличался. Под конец войны, когда против них была выслана Железная дивизия, в последнем рейде Путятин погиб. Балахович, будучи старшим офицером, вывел остатки отряда, при чем был тяжело ранен в левую руку и грудь. Но верные ему чины отряда его вынесли. Была уже революция и, когда он поправился от ран, вместе с братом Юзиком и верными ему остатками отряда вступил в Красную армию.

Будучи в районе Пскова, повел переговоры с ген. Вандамом. Это открылось, но его успели предупредить и он дав знать брату, командовавшему отрядом, спешно переходить и сам с несколькими бывшими с ним присоединился к белым. 2-XI-18 г.

«Балахович получил в момент перехода чин ротмистра, **офицерские** чины своим сподвижникам, по их службе в **Императорской Армии** и обещание сохранить его отряд под его командой».

В 1919 г. когда ген. Родзянко командовал Северным корпусом, который имел три боевых участка: Южный (Гдовский) по реке Желче до реки Плюсы, был под командой полк. Балаховича.

При ген. Юденичe, в составе Сев. — Зап. Армии, полковник Балахович командовал полком, который именовался: «Конный полк Булак-Балаховича», входивший отдельным полком во 2-ой корпус (ген. Арсеньев).

Он был произведен в ген. майоры генералом Юденичем.

«И он не бросил своих, как поступило большинство начальствующих лиц, при конце Сев. — Зап. Армии, а о своих заботился до конца». (полк Дыдоров начальник Ливенской дивизии «Памятка Ливенца» стр. 90).

В крепости Брест-Литовск (Польша) в июле 1920 г. когда там начали мы формироваться, ген. Балахович формировал там свои резервные части, а его Армия уже находилась на фронте.

Что ген. Балаховичем было сдѣлано со своей Армией для Польши, г-н Вендзягольский должен знать и для исторической правды описать правдиво.

Так как после войны 1920 г. за его боевую деятельность и заслуги, Польское правительство

предоставило ген. Балаховичу право жить во дворце Бѣловежской Пущи, в районе которой он пользовался большими правами.

Вскоре большевики устроили покушение на него, но жертвой оказался его брат Юзик, который вместе с ген. Глазенапом ехал лесной дорогой в легком экипажѣ и Юзик был убит.

В одном из первых номеров журнала « Возрождения » (после войны) описывалась трагическая смерть ген. Балаховича. При чем указывалось, что это дело рук большевиков или же немцев, которым он когда то насолил.

А. Северин.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК «ЧАСОВОГО»

В связи с 50-тилетием начала Войны 1914 года, в иностранной печати стали появляться статьи, не только неправильно освещающие участие России в этой войне, но и иногда порочащие наше Отечество.

Этому необходимо дать посильный отпор и напомнить иностранцам о жертвах, понесенных Россией и о героическом прошлом Российской Армии.

Несмотря на крайнюю ограниченность наших средств, Редакция решила в ближайшие дни выпустить специальный номер « Часового » на ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ, посвященный 50-ти летию войны.

Всем подписчикам этот номер будет разослан и редакция обращается к ним с большой просьбой, в меру возможности, ознакомить с ним их иностранных друзей и знакомых.

Ввиду ограниченного количества выпускаемых экземпляров, желающих распространить этот номер, просим заказывать его заблаговременно. Цена номера-10 бельг. фр. (1 фр. фр., 25 ам. центов).

Конечно, было бы крайне желательно сделать перевод этого номера на английский язык. К сожалению, средств для этого нет. Если кто либо захотел бы помочь этому необходимому делу, то редакция с особым удовольствием выпустит и « английский » номер « Часового ».

« Часовой »

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ

„ВОЗРОЖДЕНИЕ"

Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург :
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, котора и подписка „Возрождения" во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France

« РУССКАЯ МЫСЛЬ » В БЕЛЬГИИ
Представитель — О. В. Желябина
Mme Geliabine, 1, rue du Hennin, Bruxelles 5
C.C.P. Mme Simonovitch 952454
Прием : Русский Дом,
44, rue Veydt, Bruxelles 5

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

Больным, Слабым, Нервным !

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мало кровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему ".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire S. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Canada : Pharmacie BRUNELLE, 5757, Boulevard Monk — Montréal

В Австралии :

E. Hubczenko, 16, Howards Rd., Beverley (Adelaide). Заказы из США и др. стран пр. направлять в Париж.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1964 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	120,—	65,—	35,—	12,—
Франция	— н. фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1,—	12 ш.	6 ш.	2 ш.
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	1000,—	550,—	300,—	100,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 12 frs
en France 1 fr. 20
en Gde Bretagne 2 sh.
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

№ 460 г.
(10)
Октябрь
1964 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(36e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

СОВРЕМЕННЫЙ ФЛОТ

Cliché de « La Libre Belgique »

« Sir Lancelot » — британское транспортное судно для высадки танков и военных автомобилей. Снабжено всеми техническими новинками (радар, телевидение и т.д.). Спущено на воду в июне с.г.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

США. И РОССИЙСКАЯ ПРОБЛЕМА

Принцип абсолютного невмешательства во внутренние дела государств Свободного мира, где российские эмигранты нашли приют, — принцип, за который стоит «Часовой» с первого же своего номера, не должен мешать нам иметь свое мнение о политике тех или иных государственных деятелей.

И мы должны сказать прямо, что надежды некоторых русских кругов, возлагаемые теперь на возможное (правда, маловероятное) избрание Б. Голдвотэра — Президентом США, напоминают такие же надежды, которые возлагались в свое время на генерала Эйзенхауэра (в чем, признаемся, и мы были в какой то степени повинны).

Не входя в рассмотрение политики США вообще, сейчас уже можно сказать с полной уверенностью, что именно в Республиканской партии США свили себе гнездо самые рьяные противники России.

Пресловутый закон о «порабощенных нациях», направленый главным образом против РУССКОГО «империализма», был деянием республиканцев. Совсем недавно, б. президент Эйзенхауэр, при участии ряда республиканских деятелей, присутствовал при открытии памятника Тарасу Шевченко. Надпись на этом памятнике говорит сама за себя: «Этот монумент Тарасу Шевченко, украинскому поэту XIX-го столетия и борцу за независимость Украины и свободу всего человечества, которое под иностранной русской империалистической тиранией и колониальным управлением взывает к новому справедливому закону Вашингтона»...

«Русский» империализм и «коммунистический» империализм — в речах всех республиканских ораторов — были в их устах равноценны. «Красная Россия — это кровожадный леопард, сохранивший царские когти» — этими словами Фредерика Брауна Харриса можно определить характер всех высказываний на открытии памятника.

Одним из близких к республиканскому кандидату людей является лютый враг России, украинский самостийник Добрянский. Нужно отдать ему справедливость, он сумел мобилизовать на это антироссийское торжество около 100.000 человек. И, вообще, украинские и прочие самостийники в США превосходно организованы.

Протестующий голос русского американца, члена республ. партии Л.Л. Николаевского буквально потонул в тех волнах ненависти и клеветы по адресу Национальной России, которые залили республиканскую партию США.

К глубочайшему нашему горю, следует отметить политическую инертность российской эмиграции в США, которая (как и всюду) могла бы играть значительную роль, хотя бы в смысле отпора враждебным России силам.

***

Самое непонятное в теперешней политике США, да и всего Западного мира, это то, что совершенно не учитываются те неисчислимые внутренние трудности, которые испытывает советский режим. Как и раньше, много раз, советское правительство выходит из труднейшего положения, главным образом, благодаря поддержке Запада. Если даже поставку огромного количества хлеба можно объяснить человеческой моралью (хотя приходится сомневаться, что продажа хлеба объяснялась ТОЛЬКО моральными соображениями и хотя надо привосокупить, что, поставляя хлеб, спасший сов. власть, возможно, от голодных бунтов, можно было поставить определенные условия, хотя бы... разрушение берлинской стены позора и уничтожения колючей проволоки на всем протяжении границы со свободными странами), то уже постройка химических заводов и все растущие коммерческие операции с СССР на условиях долгосрочного кредита суть ничто иное, как самая активная и безоговорочная поддержка того режима, который откровенно заявляет о своем твердом намерении похоронить «капиталистический мир»...

***

Предостерегая наших соотечественников от восторгов по поводу некоторых заявлений республиканского лидера (кстати, долгий опыт показал, что в предвыборной кампании в США говорится одно, а с приходом к власти делается другое), мы отнюдь не восторгаемся и нынешней политикой США, политикой, построенной на верности «мирному сосуществованию». Ибо ни одному слову Хрущева верить нельзя, ибо ВСЯ его тактика построена на обмане Свободного мира. Даже в определившемся советско-китайском конфликте сов. правительство ведет двойную игру. Сейчас, в связи с серьезнейшими экономическими трудностями, ему необходима помощь Запада, который охотно идет на эту, очень значительную, помощь. ПОКА ОНА ЕМУ НУЖНА. А между тем, в тот момент, когда удастся по настоящему усыпить запад призраком «желтой опасности», Хрущев может сделать поворот на 180 градусов и вновь соединиться с Мао Цзе-дуном. Оба они прекрасно понимают, что удар по одному коммунистическому режиму рикошетом ударит и по другому. И здесь надежда ТОЛЬКО на внутренние российские силы, которые, в непонятных подчас для нас условиях, сохраняя верность России, останавливают власть от всех серьезных авантюр, могущих принести нашей Родине неисчислимые бедствия.

***

Поездку по Южной Америке генерала де Голля можно, без преувеличения, назвать триумфальной. Хотя, по нашему мнению, главный успех этой поездки чисто экономический (генерала уже называют «коммивояжером» Франции), но во многих латино-американских республиках она проходит под знаком враждебности к американцам.

Явление это парадоксально. Все южно-американские страны экономически поддерживаются Соединенными Штатами. Без этой помощи им обеспечены хаос и тяжелый экономический кризис. Но мы, живущие в Европе, прекрасно знаем, что примерно такое же положение существовало во многих зап. — европейских странах (а в некоторых существует и до сих пор). И тем не менее, к США не чувствуется особой симпатии.

Все это объясняется странностями американской тактики и почти полным отсутствием психологии и такта у американцев. В нашем маленьком эмигрантском мирке мы это прекрасно ощутили. Американцы, располагающие долларами, считают, что за них можно купить всех и вся. И покупали. И искали только раболепных служащих, почти без всякого права иметь самостоятельное мнение и вести самостоятельную работу. Просчитывались много раз. Много внешне благих начинаний провалилось. И осталось горькое чувство у многих, возлагавших большие надежды на американский здравый антикоммунизм... У тех многих, которые прекрасно понимают, что до сих пор судьбы Европы и миллионов живущих в ней людей зависят, главным образом, от американской мощи...

К 50-тилетию Великой Войны.

ТО, О ЧЕМ НАДО ПОМНИТЬ

ТЕЛЕГРАММА РЕГЕНТА СЕРБИИ КОРОЛЕВИЧА АЛЕКСАНДРА-РОССИЙСКОМУ ИМПЕРАТОРУ 26-го июля 1914 года.

«Сербия в сознании своих международных обязательств заявила с первых же дней ужасного преступления, что она осуждает это злодеяние и готова открыть следствие на своей территории в том случае, если следствие, которое ведется австро-венгерскими властями, докажет соучастие некоторых ее подданных. Но требования, заключенные в ноте Австро-Венгерского правительства, несовместимы с достоинством Сербии, как независимого государства и для нее унизительны. Мы готовы принять те требования Австро-Венгрии, которые совместимы с положением независимого государства, а также и те, которые Ваше Величество нам посоветует принять: мы строго накажем всех тех, участие коих в покушении будет доказано. Но среди требований находятся и такие, которые и вызывают и перемены в нашем законодательстве, и для сего нам необходимо время. Австро-Венгерская армия сосредоточивается на нашей границе и может нас атаковать. Мы не можем сами защищаться. Посему умоляем Ваше Величество оказать нам помощь возможно скорее. Ваше Величество дало нам так много доказательств Своего драгоценного благоволения, что мы твердо надеемся, что этот призыв найдет отклик в Его славянском и благородном сердце. Я являюсь выразителем чувств всего сербского народа, который в трудные времена молит Ваше Величество принять участие в судьбах Сербии. АЛЕКСАНДР».

ТЕЛЕГРАММА ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКОГО РЕГЕНТУ СЕРБИИ 28-го июля (м.ст.).

«Ваше Королевское Высочество, обратившись ко Мне в исключительно тяжелую минуту. не ошиблось в чувствах, которые Я питаю к Вам и в Моем сердечном расположении к сербскому народу. Теперешнее положение вещей привлекает Мое самое серьезное внимание и Мое правительство принимает все усилия, чтобы устранить настоящие затруднения. Я не сомневаюсь, что Ваше Высочество и королевское правительство проникнуты желанием облегчить эту задачу, не пренебрегая ничем, дабы придти к решению, которое, сохраняя достоинство Сербии, предупредило бы ужасы новой войны. Пока есть малейшая надежда избежать кровопролития, все наши усилия должны быть направлены к этой цели. Если же вопреки нашим самым искренним желаниям, мы в этом не успеем, Ваше Высочество можете быть уверены в том, что ни в каком случае Россия не останется равнодушной к участи Сербии. — НИКОЛАЙ».

ТЕЛЕГРАММА РЕГЕНТА СЕРБИИ-ИМПЕРАТОРУ ВСЕРОССИЙСКОМУ 28-го июля.

«Глубоко тронутый телеграммой, которою Вашему Величеству угодно было осчастливить Меня, спешу выразить Вашему Величеству от всего сердца мою благодарность. Прошу быть уверенным, что сердечное отношение, которое проявляет Ваше Величество к моей стране, для нас в особенности ценно и наполняет нашу душу надеждой, что будущее Сербии, сделавшись предметом благосклонного попечения Вашего Величества, обеспечено. Тяжкие времена не могут не скрепить уз глубокой преданности, которыми связана Сербия со святой Славянской Русью, и чувства вечной благодарности за помощь и защиту Вашего Величества будут вечно храниться в душах сербов. — АЛЕКСАНДР».

***

Эти телеграммы мы помещаем по просьбе наших читателей. Они же глубоко возмущены теми клеветническими статьями, полными невежества и пакостной лжи, которыми наполнены некоторые заграничные газеты и журналы, которые «освещают» роль России в Великую войну. Невежество и пакости эти не имеют границ и доходят до самой неприкрытой лжи. Напр., один крупный парижский журнал, посвящая свои страницы началу Великой войны, ни словом не упоминает о Восточно-прусской операции, трагической для России, но спасшей Францию, и приводит клише: «Русские бегут от немцев». Эта фотография относится к разгрому наших войск у Калиша в 1917 году, когда революция уже уничтожила Русскую Армию... Таково «благородство» и «безпристрастие» некоторой части западной прессы...

ТОРЖЕСТВО 50-ТИЛЕТИЯ СО ДНЯ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Если торжество, устроенное бельгийцами в г. Ньюпор, о чем «Часовой» рассказал в прошлом номере, выявило внимание Бельгии к жертвам, принесенным Россией в Великую войну, то большой парад 4-го октября в Брюсселе принес еще большее удовлетворение русским участникам войны 1914-1918 годов.

В это день утром состоялась церемония у памятника Королю Альберту I. После возложения венков от имени Короля, Короля Леопольда III, Бельгийского Правительства, единственный венок от имени иностранных участников войны был возложен в торжественной обстановке русскими - полк. Ханыковым (РОВС), в. старшиной Кузнецовым (Союз Инвалидов) и кап. Ореховым. (РНО).

После этого в кафедральном соборе Св. Михаила состоялась торжественная служба. Председателю Р.Н.О. — В.В. Орехову было отведено место на скамьях дипломатического корпуса.

В 2 часа дня Русская группа участников войны приняла участие в дефиле комбаттантов. Впереди находился Русский Национальный Флаг, затем флаги русских организаций (РНО, Союза Галлиполийцев, Инвалидов Морского Союза, Казачьих станиц, Княжеконстантиновцев). По всему пути воинские части отдавали почести Русскому флагу, раздавались апплодисменты и крики: «Да здравствует Россия».

Русская группа в конце парада заняла почетное место рядом с англичанами, французами и американцами и при своем отъезде Король Бодуэн отдал часть Русскому Национальному Флагу.

На участников парада и на многочисленных русских, стоявших на Тервюренском бульваре прохождение русской группы в образцовом порядке и почести, отданные Русскому Флагу, произвели незабываемое впечатление.

Вот в этом и есть главная трагедия Свободного мира и его будущего.

Ибо все «законы о порабощенных нациях», речи на открытии памятника Тарасу Шевченко, уступки советскому правительству, близорукая работа американских представителей на антикоммунистическом фронте, дают возможность коммунистической власти в Москве надевать на себя тогу защитников интересов российского народа.

СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ МЕМУАРЫ.

Маршал Советского Союза С. С. Бирюзов. — « Советские солдаты на Балканах ».
Москва. 1964.

В мае 1944 г. генерал Бирюзов был назначен начальником штаба 3-го Украинского фронта в Бессарабии. Против него позиции занимали 6-я германская и 3-я румынская армии. Рубеж Днепра был сильно укреплен противником и эту укрепленную полосу предстояло прорывать войскам 3-го Украинского фронта.

По поводу советских успехов в 1944 г. Б. замечает : « Ценою многих, многих жертв пришлось платить за трудную науку побеждать ».

Пока советская армия не вела активных действий, Б. посетил штабы и войска фронта. Он нашел штабную работу слабо координированной. Наконец, 15 июля из Ставки было получено предварительное распоряжение о переходе в наступление. Теперь самым важным было выбрать правильное направление для нанесения главного удара по противнику. 16-7 у командующего фронтом ген. Толбухина собрался военный совет, на котором Бирюзов предложил Кицханский плацдарм, как исходный район для нанесения главного удара. По мнению Б-а, только у лево-фланговых армий фронта (37-й, 46-й и 57-й) были реальные возможности для производства главного удара, причем наиболее выгодно было наступление южнее озера Ботно, куда сосредотачивались три армии и оба механизированных корпуса фронта. Участники совещания согласились с предложением Б-а. Однако, советская Ставка была за нанесение главного удара с Кишиневского плацдарма. По этому поводу Б. замечает, что Сталин был кабинетным затворником, а не Верховным главнокомандующим.

Под предлогом посещения концерта, в штабе фронта было собрано совещание руководящего состава фронтового командования и командующих армиями. На этом совещании было обращено особое внимание на массирование артиллерийского огня в направлении удара. Артиллерийская подготовка была рассчитана на 1 ч. 45 мин. и в ней участвовало до 80 проц. огневых средств фронта. Для развития прорыва были назначены : 4 гвард. и 7-й механизирован. корпуса. Их ввод в прорыв предполагался на второй день наступления.

2-8 была получена директива Ставки о подготовке и проведении операции силами 2-го и 3-го Украинских фронтов с задачей разгромить войска противника в районе Яссы-Кишинев-Бендеры.

2-й Укр. фронт наступал на Яссы, 3-й Укр. фронт наносил удар 37-й, 46-й и 57-й армиями в направлении на Хуши и прорывал оборону прот-ка южнее Бендер. При общем протяжении фронта в 220 клм. главный удар наносился на фронте шириной в 40 клм. Т. обр. над силами прот-ка получалось шести-восьмикратное превосходство. Были приняты строжайшие меры маскировки сосредоточения войск. Радио-переговоры были запрещены.

20-8 в 8 час. началась мощная артиллер. подготовка. Сов. авиация ее поддерживала. Немецкие же воздушные силы действовали слабо.

Местами сов. войска наталкивались на упорное сопротивление, — по показаниям пленных, сов. наступление явилось полной неожиданностью. Румынские 4-й и 21-я дивизии, стоявшие против 333-й сов. дивизии, отходили назад, не оказывая сопротивления и 37-я сов. армия быстро продвигалась. Зато 57-я армия, против которой действовала 15-я нем. пех. дивизия, отставала и свою задачу не выполнила. Тем не менее, брешь, пробитая в обороне прот-ка, составила 40 клм. по фронту и 11-12 клм. в глубину. 21-го августа бой принял еще более ожесточенный характер и немцы бросили против 37-й сов. армии 13-ю танковую дивизию, против которой были направлены сов. авиация и огонь дальнобойной артиллерии. По этому поводу Б. пишет, что была допущена ошибка : танк. дивизию нужно было атаковать еще на ее подходе к фронту.

7-й сов. механизированный корпус Каткова оставался на месте и лишь к 14 ч. был введен в бой. К этому времени силы 37-й армии иссякли и ряды полков поредели. (это признание маршала маршала вызывает удивление, т.к. на сов. стороне было большое превосходство в огневых средствах, а румыны не желали воевать), К этому времени 4-й гв. механизированный корпус выходит из района Александровки, что угрожало окружением для многих частей прот-ка. Войска 3-го Укр. фронта проникают далеко вглубь расположения наприятеля и почти изолируют 6-ю герм. армию от 3-й румынской армии. 7-й механизир. корпус вышел на путь отступления Кишиневской группировки немцев-к переправам через р. Прут, а 4-й гв. механизир. корпус повернулся на С. З. навстречу силам 2-го Укр. фронта.

Главная задача войск 2-го и 3-го. Украинских фронтов была-объединенными силами замкнуть кольцо окружения у Хуши. — На левом фланге 46-й сов. армия форсировала Днестровский Лиман в ночь на 22 августа совместно с десантными частями. Жестокий бой разгорелся за Аккерман, кот. был взят вечером того же дня. К концу 23-го войска 43-й армии окружили три румынские и одну нем. пех. дивизии.

Румынский король Михаил объявил о прекращении войны против Сов. Союза, при чем Румыния объявила войну Германии. 24-8 был штурмом взят Кишинев и окружена значительная немецкая группировка.

В связи с представлением к награде нач. штаба 5-й ударной армии, который в 1939 году оказался в числе жертв т. наз. «культа личности», был приговорен к 20 годам концлагерей и был выпущен на свободу лишь в 1943 г., получив сразу назначение нач-ком штаба армии, Бирюзов пишет, что он с содроганием вспомнил 1937-38 гг. В это время он был слушателем Военной Академии имени Фрунзе, где были арестованы начальник академии ген. Корк, нач. политотдела, почти весь преподавательский состав и значительная часть слушателей. Его самого миновала эта горькая каша. Назначенный н-ком штаба 30-й Иркутской дивизии, он нашел там мрачную картину-весь командный состав дивизии был арестован.

Части окруженных немцев удалось пробиться, из за ошибки штаба фронта, — вообще, у немцев создались « блуждающие котлы » — двигавшиеся окруженные группировки. 27-8 остатки 6-й и 8-й нем. армий под к-дованием ген. Пестеля проявили большое упорство при попытке прорваться : их танки дошли до командного пункта 9-го авиац. корпуса и им удалось потеснить 82-й стр. корпус.

Командный пункт штаба фронта перешел в Черноводы. Все стремились к Дунаю и всех манила Болгария, где, по словам Б-а, правящие круги, вопреки воле народа, оказывали большую помощь немцам в войне против Сов. Союза (хотя Болгария и не была в состоянии войны с СССР). Новое болгарское правительство Кимона Георгиева установило нормальные дипломатические

отношения с Сов. Союзом, но было без коммунистов.

На конференции в Тегеране (дскабрь 1943 г.) Великобритания и США предоставили Болгарию решению советского правительства. 16-8 Болгария объявила есбя нейтральной и пыталась через Турцию установить контакт с сов. правительством. Несмотря на это, 5-го сентября Сов. Союз объявил войну Болгарии и лишь 28 окт. правительству Георгиева удалось заключить с СССР перемирие в Москве.

По словам Б-а, революция в Болгарии не входила в рассчеты англо-американцев и союзникам удалось поставить на Дунае 2500 магнитных мин, что осложнило переправу 3-го Укр. фронта.

Болгария объявила войну Германии 8-го сентября и того же числа сов. войска перешли на широком фронте болгарскую границу, при чем болгарские войска не оказали никакого сопротивления. Бирюзов был немедленно направлен в Софию для организации взаимодействия с болгарскими войсками. В свою очередь союзники (англичане и американцы), по его словам, варварски бомбардировали Софию, с его точки зрения совершенно бессмысленно.

Бирюзов явился на совещание у К. Георгиева, на котором военный министр Д. Вельчев и Р. Славков высказались против участия болгарских войск в боевых действиях против немцев, сеылаясь на их неподготовленность. Тем не менее из болг. партизанских отрядов была сформирована I-я Софийская гвард. дивизия, был создан институт политико-просветительной работы в войсках и, в конце концов, Болгария сформировала три армии с 9-ю пех. дивизиями и одной кавал. бригадой.

Ставка решила продолжать боевые действия на Балканах и 3-му Укр. фронту была дана задача выбить немцев из Югославии. Советским войскам противостояла нем. группа армий «Ф» и «Е». Первая под командованием. Вейхса в Югославии, группа же «Е» находилась в Греции и Албании. Союзниками сов. войск были части «Народно-Освободительной армии» Тито, который решил перенести центр тяжести действий в восточные области страны против четников Драги Михайловича.

20-9 была получена директива Ставки о подготовке Белградской операции. Сов. силы были очень разрознены и нужно было решить сложнейшие проблемы взаимодействия с болгарскими и титовскими войсками. Бирюзов встретился с Тито в Крайове и тот согласился на участие болгарских войск в операции. Для выполнения Белградской операции выделялись силы 3-го Укр. фронта, левое крыло 2-го Ук. фронта, 17-я возд. армия и часть 5-й возд. армии и Дунайская флотилия. В направлении Ниша действовали болгарские войска.

Сов. к-дование решило наступать неожиданно, не дожидаясь полного сосредоточения сил и 27-го сентября началось наступление 3-го Укр. фронта под лозунгом «освобождения третьей страны». 57-я армия стремительно ворвалась в Югославию, причем у Неготина разыгрались напряженные бои. Одновременно I-я арм. группировка титовских войск появилась в 50 клм южнее Белграда. Сопротивление немцев было сломлено в первых числах октября. 9-10 4-й гв. механизированный корпус начал свой беспримерный-160 километровый марш через восточно-сербские горы и 10-10 оказался у Погороваца, прервав у ст. Величка-Плана путь Ниш-Белград. Отступавшие нем. дивизии были отброшены в горы. 14-10 был взят Ниш и защищавшая его 7-я СС дивизия была уничтожена. Болгары, по словам Б-а, воевали великолепно, несмотря на их устаревшее вооружение (болгарами командовал ген. Стойчев).

Штурм Белграда был назначен на 14-10 и в нем приняли участие, помимо войск 3-го Укр. фронта, титовские войска. Немцы в городе упорно защищались и уличные бои продолжались 7 дней, город был минирован и подвергся значительным разрушениям, также, по словам Б-а, по вине англо-американцев, подвергавшим его ненужным бомбардировкам с воздуха. Также американцы совершили ошибочный возд. налет на корпус ген. Каткова, несмотря на опознавательные сигналы, при чем ген. Катков и много бойцов убито. 20-го октября пал Белград.

После падения Белграда, войска 3-го Укр. фронта перебрасывались на левый берег Дуная для нанесения удара вглубь Венгрии: Бирюзов здесь получил к командование 37-ю армию и одновременно должен был возглавить союзную контрольную комиссию в Болгарии для проверки выполнения соглашения о перемирии, подписанного с Болгарией 26 октября в Москве.

Армия Бирюзова представляла на Балканах важный оперативный резерв и оказывала сдерживающее влияние на турок и англичан, высадившихся в Греции. Деятельность контрольной комиссии распространялась на все военные, экономические и административные дела. Здесь Б. отмечает, что США и Великобритания всячески старались помешать установлению в Болгарии «демократического строя», но коммунисты постепенно захватывали в свои руки все области политической и экономической жизни страны. Бирюзова вызвал Сталин, бывший в это время в аппогее славы и считавшийся божеством. Сталин дал ему все указания, как «преобразовать» Болгарию и бороться с союзниками, которые, якобы, вели разведку против сов. войск и вербовали агентов среди болгар. Изданное Вельчевым постановление о прекращении судебного преследедования против деятелей царского правительства было отменено по приказу из Москвы, а сам ген. Вельчев был отстранен от поста военного министра и назначен послом в Швейцарию, где, в конце концов, «избрал свободу». В Болгарии было создано правительство «Отечественного фронта», где из 16 министров было 4 коммуниста. Это было фиктивное, «переходное» правительство, т. к. коммунисты уже фактически захватили власть в свои руки. Регенты: Князь Кирилл, Муравьев, Богрянов были осуждены «народным судом» и казнены. В Болгарии начался голод, благодаря войне и засухе и СССР стал помогать ей семенами и фуражем.

6-го ноября 1945 года из Москвы прибыл старый болгарский коммунист, б. председатель Коминтерна, Г. Димитров и в ноябре состоялись «выборы» в Народное Собрание, на котором «Народный фронт» (т. е. коммунисты) получили... 88 проц. голосов-по всей стране шли зверские расстрелы и народ был запуган все усиливавшимся террором. Вскоре Болгария была объявлена «народной республикой» и малолетний Царь Симеон с матерью Царицей Иоанной были высланы заграницу. (15-9-1946 г.).

В конце апреля 1946 г. Бирюзов был назначен заместителем главноком-щего сухопутными войсками и выехал в Москву. Но в августе 1946 г. ему пришлось вновь вернуться в Софию командующим советскими войсками в Болгарии. К этому моменту вся болгарская печать была задушена, была проведена «демократизация» армии, громадное большинство б. офицеров царской армии было уволено, военным министром был назначен Г. Дамьянов.

Книга марщала Бирюзова несомненно интересна, особенно в той части, где он описывает

СОВЕТСКИЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА ВО 2-Ю МИРОВУЮ ВОЙНУ

Приоритет в создании воздушно-десантных войск принадлежит Сов. Союзу. Уже в 1932 году там были сформированы возд. — десантные бригады и на маневрах в 1934 г. было выброшено 600 парашютистов. В 1936 г. был организован десант целой стрелковой дикизии.

К началу 2-й мировой войны в Сов. Союзе было 5 возд. — дес. корпусов, но наличие этого рода войск требовало требовало значительной транспортнодесантной авиации, а ее было мало.

В начале войны обстановка на фронте потребовала применения возд. — дес. войск. Однако, войска эти были плохо подготовлены и понесли большие потери.

Высшим соединением этого рода войск являлся корпус, состоявший из трех возд. — дес. бригад. Каждая бригада имела 4 батальона и минометный дивизион, зенитно-пулеметную роту, разведывательно-самокатную роту и роту связи.

Во время отхода германской группы армий «Центр» из под Москвы зимой 1941-42 гг. связь между ея армиями была серьезно нарушена и в германском фронте образовались серьезные трещины. Советское командование постаралось использовать эту благоприятную обстановку и через образовавшиеся разрывы в немецкий тыл были направлены крупные силы, которые вошли в связь с партизанскими отрядами и подвергли этим немецкие тыловые пути сообщения серьезным угрозам.

Опасный разрыв шириной в 60 клм. создался между германскими 4-й и 2-й танковыми армиями севернее Сухинич. 3-го января соединения 10-й сов. армии ген. Голикова окружили у Сухинич отряд ген. Гильза с 4.000 чел. Одновременно сов. 43-я армия прорвала фронт 57-го герм. корпуса. Для того, чтобы перерезать путь отступления немцев на Юхнов, сов. к-дование решило выбросить воздушные десанты у ж.д.ст. Мятаево. Основной силой этого десанта должен был служить 250-й стр. полк, подготовленный для переброски по воздуху. На аэродром Бол. Фотьяново предполагалось выбросить парашютный отряд силой около 200 чел., с целью его захвата и использования, для посадочного десанта. Другой парашютный десант высаживался у д. Гусево для занятия автострады на Юхнов и подрыва моста. Посадочная группа в 1.300 чел. должна была затем высадиться на аэродроме. Для десанта назначались самолеты ТБ-3 (тяж. бомбардировщики) и ПС-84 (пассажирские самолеты). Десант предполагалось выбросить в несколько рейсов.

В ночь на 4 января в районе Б. Фотьяново высадился парашютный десант в составе более 400 чел.. Он смог только к вечеру занять Б. Фотьяново. Поднявшаяся метель и подход немецких подкреплений вынудили сов. к-дование прекратить дальнейшую высадку. Лишь через 14 дней, 19 января, парашютисты смогли, избежав плена, присоединиться к частям 43-й армии.

II января в широкий прорыв севернее Сухинич прорвались соединения I-го гв.кав. корпуса ген. Белова и части 10-й армии. Они далеко проникли в немецкий тыл и достигли больших лесов западнее Вязьмы, откуда угрожали автостраде Вязьма-Смоленск.

Второй десант было решено произвести в районе Желанье, с целью перехвата путей сообщения немецкой группировки у Юхнова, т.е. 4-й армии. Желанье находилось на пути наступления 33-й сов. армии ген.-лейт. Ефремова, которая прорвалась в разрыв между 2-й и 4-й танковой армиями немцев и стремилась перерезать дорогу Вязьма-Юхнов. Новый десантный отряд состоял из 250 стр. полка и двух батальнов 201-й воз.-дес. бригады. Десант предполагалось произвести в три приема : 1) выброска парашютного отряда для захвата посадочной площадки, 2) высадка стартовой команды для приема посадочного десанта, 3) высадка посадочного десанта. В ночь на 18 января в районе Желанье 16 самолетами ПС-84 было выброшено 452 стрелка. Того же числа в 17 ч.в Желанье высажена стартовая команда. В ночь на 19-1 было выброшено 200 парашютистов. Ночью 20, 21 и 22-го января на подготовленную площадку был высажен посадочный десант. Всего в Желанье было высажено 1643 человека. Десант производился под обстрелом немецкой авиации и понес потери. Ему удалось задержать занимаемый район до 30-1, когда туда подошли части 1 го гв. кав. корпуса.

К 3 февраля немцам удалось с большим напряжением сил затянуть разрыв между 2-й и 4-й танк. армиями, но в их тылу остались 1-й гв. кав. корпус и 33-я сов. армия с пятью стр. дивизиями. Несмотря на очень тяжелую обстановку немцы по прежнему упорно обороняли район Юхнова и этим сковали наступление центральныж армий фронта (43-я, 49-я, 50-я армии). Лишь 3 марта соединения 50-й сов. армии ген. Болдина взяли Юхнов.

В это время 33-я армия ген. Ефремова продолжала свое наступление на Вязьму и кавалерия ген. Белова даже доходила до южной окраины Вязьмы. На левом крыле 9-й нем. армии западнее Ржева, в широкий разрыв проникли в направлении на юг 11-й кав. корпус ген. Горина и 39-я и 29-я сов. армии. Т.обр. в тылу 9-й нем. армии очутились значительные советские силы. В случае их соединения с кавалерией ген. Белова, вяземская группировка немцев была бы окружена.

Для содействия этому окружению сов. к-дование решило применить крупный возд. десант силами 4-го возд.-дес. корпуса, который находился в районе Москвы. Этот корпус был передан в распоряжение к-дования Западным фронтом.

Исходным пунктом высадки была выбрана Калуга. Для десанта корпус получил 39 самолетов ПС-84 и 29 самолетов ТБ-3, и 19 истребителей (которые не были подготовлены для действия ночью). Для авиации были отведены три аэродрома.

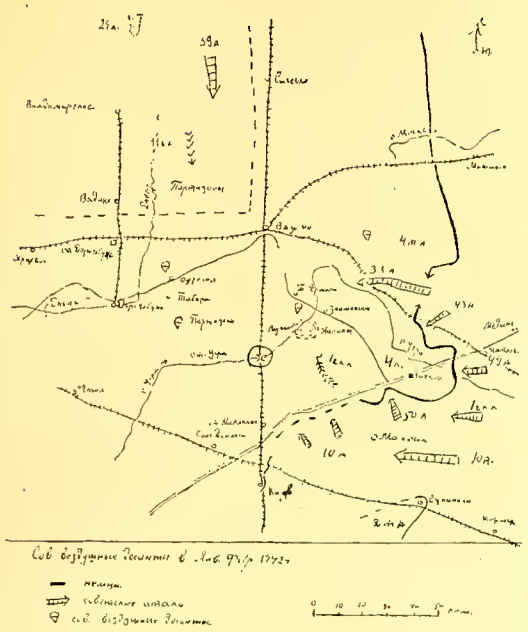
В исходный район корпус перевозился по жел. дороге. Сроком десанта было назначено 27 января.

Войска Калининского фронта продолжали наступление и 11-й кав. корпус подошел к автостраде Вязьма-Смоленск, в то время как 33-я сов. армия продвигалась к Вязьме. Лишь 26-1 корпус получил приказ со следующим заданием : 1/8-я возд.-дес. бригада под прикрытием сильного отряла парашютистов должна была выброситься, в районе Озерочня и не допускать противника к движению на запад, 2) 9-я возд.-дес. бригада производит высадку в районе Горяиново, Иванов-

---

военные действия и работу начальника штаба. Если бы не было того необходимого в советских условиях и постыдного налета, который отличает почти все труды советских полководцев, можно было бы подумать, что это — труд беспартийного генерала — патриота. Но этот «налет» неизбежен, так например, отзываясь пренебрежительно о Сталине, перед которым в свое время все маршалы и генералы распластывались, Бирюзов обязан был подчиниться новому «культу личности» и отмечает, что ему «посчастливилось» работать одно время под руководством Хрущева. За эти строки становится стыдно за погоны и боевые ордена маршала Бирюзова.

Н.Н.Р.



ка, Попово и не допускает подхода противника с запада, 3) 214-я возд.-дес. бригада с отдельным танковым батальоном и арт. дивизионом высаживаются в районе Высоцкого, Плешково, Уварово и остаются в резерве корпуса. Для прикрытия района высадок и разведки в 16 час. 27-1 были выброшены 7 диверсионных групп по 20-30 чел. каждая. Для связи с группой Солдатова была выброшена отдельная группа парашютистов. К утру 28-го из 638 выброшенных собралось 476 чел. В ночь на 28-е нем. самолеты совершили налет на аэродром сосредоточения и уничтожили 7 самолетов ТБ-31 и склад горючего.

В последующие ночи были совершены немецкие налеты на все аэродромы, которые не были обеспечены противовоздушной обороной.

За 6 суток (27 янва. - 2 февр.) было высажено лишь 2323 чел., но к месту сбора прибыло всего 1320 чел., а 1003 чел. пропали без вести. Связь со Штабом 4-го возд.-дес. корпуса была утеряна и он должен был высылать разведывательные самолеты для выяснения обстановки. Ввиду налетов нем. авиации дальнейшую высадку пришлось прекратить. Собравшиеся бойцы удерживали район до подхода частей 1-го гв. кав. корпуса.

Всю первую половину февраля 1942 г. части 1-го гв. кав. корпуса и 250 стр. полка (Солдатова) вели ожесточенные бои и стремились овладеть автострадой и жел. дорогой Вязьма-Смоленск, но достигнуть этого не смогли. Немцы же заткнули прорыв между Медынью и Юхновым.

В этой сложной обстановке сов. к-дование Зап. фронта решило выбросить новый десант из оставшихся сил 4-го возд.-дес. корпуса (2, 9 и 14-я бригады и батальон 8-й бригады) в районе западнее Юхнова с целью прорвать нем. фронт с тыла в районе Песочня, затем овладеть рубежом Куракина, Бородино, Подсосенок, Ключи, Тыновка, Леоново и выйти на Варшавскую автостраду юго-зап. Юхнова и соединиться с частями 50-й армии, которой было приказано наступать навстречу 4-му возд.-дес. корпусу. Исходным пунктом высадки был выбран аэродромный узел Москвы. Десант выбрасывался в районе действий партизанского стряда Кириллова, отстоявшего от исходного пункта на 300-350 клм.

Десант был начат ночью 17-го февраля. Из 20 самолетов первого рейса 19 не нашли района высадки и вернулись на базу, а двадцатый самолет выбросил людей в чужом районе и они пропали без вести. Трудность высадки заключалась в перемежающемся расположении своих и неприятельских войск. Сигнализация производилась кострами, что было замечено немцами, которые также разводили костры для приманки парашютистов.

Десант был закончен в тяжелых условиях к 24 февраля. Всего было выброшено 6981 чел., из которых 30 процентов не вернулись в свои части. 24-го 4-й возд.-дес. корпус начал наступление в условиях снежной зимы. Лыж было мало. Лишь к 27-му были взяты Ключи. Войска 50-й армии, наступавшие навстречу десанту, успеха также не имели и до автострады не дошли. В результате высаженные люди и всадники 1-го гв. кав. корпуса соединились в лесах с партизанами, где и вели военные действия против немцев до 24-го июня, когда они прорвались через фронт и соединились с 10-й армией. Соединения же 33-й сов. армии закончили свое существование в апреле 1942 г., попав в немецкое окружение, причем 19-4 ген. Ефремов застрелился.

В то время, когда 4-й возд.-дес. корпус выбрасывал десант у Песочни, в районе Ржева в ночь на 17 февраля был выброшен один батальон 104-й возд.-дес. бригады для усиления окруженной в районе Мончалово-Окороково 29-й сов. армии ген. Швецова. Посадка на самолеты производилась на одном из московских аэродромов Высадка производилась под сильным огнем противника. Радиус действия окруженной 29-й армии не превышал 4 клм. В указанном районе было выброшено 312 чел., назад же было приведено 75 чел. В ночь на 22 февр. 29-я армия вышла из окружения, при чем десантные группы прикрывали выход.

Из сов. военно-исторических источников видно, что воздушные десанты производились без достаточной планомерной подготовки, они недостаточно обеспечивались с воздуха, обучение парашютистов было недостаточным, много людей пропало без вести. Сов. источники, конечно, не указывают того, что многие из этих пропавших, поверив немцам, что они идут освобождать Россию от коммунизма, дезертировали и потом пополняли т. наз. восточные батальоны и армию Власова.

Сов. к-дование двинуло в большие лесные массивы западнее Вязьмы крупные силы: 29-ю, 33-ю и 39-ю сов. армии и 1-й гв. кав. корпус, но эти соединения могли лишь вести местную партизанскую войну. Начался голод и смерти от лишений. Местные партизаны, сами лишенные всего необходимого, были крайне недовольны прибытием такого большого количества войск и помощи им почти не оказывали. Впоследствие кавалеристы 11-го корпуса о партизанах говорили с озлоблением.

(Продолжение следует.)

Н. Н. Р.

ПРИМЕЧАНИЕ: В статье «Ленинградская Операция» в прошлом номере «Часового» обнаружилась ошибка. Напечатано: «18-я нем. армия имела 14 пех. и 5 десантных дивизий». Нужно исправить: «5 воздушно-полевых дивизий». Эти дивизии были сформированы Герингом из авиационного и аэродромного персонала, были мало опытны в полевом бою и несли поэтому большие потери.

К 250-ТИЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ БОЕВОГО КРЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОГО ФЛОТА

7-го августа (27-го июля по ст. стилю) исполнилось 250 лет со дня боевого крещения Российского Флота-морской победы у Гангутского полуострова.

После Полтавской битвы в 1709 году, когда рожденная Петром Великим Российская армия нанесла решительное поражение шведским войскам Карла XII, Петр решил из России сделать великую морскую державу и стать твердой ногой на Балтийском море.

В 1702 году русские войска взяли приступом старый русский Орешек, отошедший к шведам в период слабости Московского Царства и переименованный ими в Нотебург и в свою очередь названный Петром Шлиссельбургом - ключем к морю. В 1703 году русские войска овладели шведской крепостью Ньеншанцем-местом, где Петром была заложена новая столица, Санкт. Петербург. Наконец, в 1704 году был занят остров Котлин, на котором Петр заложил морскую крепость Кронштадт.

У России не было флота. Это давало шведам огромное преимущество и они не переставали угрожать молодой Российской Империи.

Петр решил, несмотря на тяжелое состояние государственной казны, уже опустошенной, благодаря созданию регулярной армии, создать мощный флот. В самое короткое время был построен галерный флот-сотня галер, приспособленных для действия в шхерах и для высадки десанта.

На этих кораблях был размещем десантный корпус в количестве 15.000 человек. Захватив Гельсингфорс, Петр двинул свои корабли к Або, дабы овладев этим портом, обеспечить от нападения новую столицу.

На пути следования русского флота ему преградил путь шведский флот в составе 36 судов, в то время, как корабельный флот России, двигавшийся к Або, насчитывал всего 18 кораблей.

Встреча этих морских сил произошла у полуострова Гангут. Надо заметит что шведские корабли были вооружены превосходно-до 70 орудий на каждом корабле, в то время как русские корабли располагали только по одному орудию на носу.

5-го августа по н.ст. Петр перетянул по сооруженному настилу часть своих галер на западную сторону полуострова и на следующий день русские корабли обошли щведскую эскадру. Шведский флот оказался запертым. Петр отправил к шведскому адмиралу Эршильду парламентеров с предложением сдаться. Адмирал отказался, рассчитывая на мощные, по сравнению с русскими, силы своего флота. Он, действительно, располагал до 120 орудиями. Русские же имели всего 30 орудий.

Началась атака шведского флота русскими кораблями. Дважды она была шведами отбита, наконец, русские корабли пошли на абордаж в третий раз : завязался ожесточенный бой, длившийся три часа.

В своем донесении главнокомандующему русским флотом генерал-адмиралу графу Апраксину, контр-адмирал Петр Михайлов (т.е. сам Петр I, скрывшийся под этим именем и руководивший лично атакой) писал : — « И хотя неприятель несравненную артиллерию имел перед нами, однако же, по зело жестоком сопротивлении, перво галеры одна по одной, а потом фрегат флаги спустили, однако же так крепко стояли, что ни одно судно без абордирования от наших не сдалось. Воистину, нельзя описать мужество российских войск, как начальных, так и рядовых, понеже абордирование так жестоко чинено, что от неприятельских пушек несколько солдат не ядрами, но духом пороховым от пушек разорваны ».

В результате-полное поражение шведского флота, главнокомандующий которого адмирал Эршильд выбросился в море, весь израненный, но был спасен и обласкан Петром. Потери с обеих сторон были значительными.

Морской бой у Гангута решил не только участь Финляндии и Аландских островов, но и самой Швеции. Петр в своем приказе флоту писал : « Гангутом Господь Бог Россию прославить изволил, ибо ко многим победам, дарованным на земле, почин и на море венчать благоволил ».

Но Гангут был не только первой, но и самой выдающейся победой юного, рвавшегося в бой, уверенного в своих силах и победе русского флота. Свыше 200 лет праздновалась русским флотом эта победа. Ее же сейчас, с гордостью за своих предков, отмечают русские морские офицеры, вынужденные плавать под советским флагом . . .

Петр, дававший своим кораблям названия одержанных побед, приказал заложить линейный корабль « Гангут », вооруженный 60 пушками, и близкий к уже построенным кораблям « Выборг », « Рига », « Ингерманланд », « Пернов », « Нарва » и « Лесное ». Этот « Гангут » сделался адмиральским кораблем ген.-адм. Апраксина и участвовал во всех последующих боях против Швеции.

Второй « Гангут » — 74 пушеный лин. корабль, входивший в 1827 году в состав эскадры адмирала графа Гейдена, принял выдающееся участие в Наваринском сражении. В этом бою огромный турецкий флот, насчитывавший до 66 вымпелов с 2224 орудиями и 22.000 чел. команд, был совершенно уничтожен.

Здесь любопытно отметить исторический факт: в самый разгар сражения в 4 часа дня на « Гангута » устремился турецкий брандер, которого « Гангут » утопил несколькими залпами. Когда брандер погрузился, над ним всплыл образ Божьей Матери Одигитрии, который был подобран шлюпками « Гангута » (этот образ потом свято хранился на всех последующих « Гангутах »). В полночь, когда бой закончился на « Гангут » пошел турецкий фрегат. Не дав опомниться туркам, наши матросы бросились на абордаж и захватили в плен фрегат. Кроме того, в Наваринском бою « Гангут » утопил 2 турецких корабля.

Третий « Гангут » — флагманский корабль Практической эскадры Балтийского флота оказался самым неудачливым, он напороался на Трапезундском рейде (1897 г.) на неотмеченную на карте скалу и потонул-вся команда была спасена.

Четвертым и последним « Гангутом » был лин. корабль Балтийского Флота-один из первых русских дредноутов, построенных после Р.-Японской войны в 1911 году. Он входил в состав эскадры, оборонявшей Петроград во время войны 1914-1917 гг.

Ежегодный мировой улов морских организмов, не считая китов, составляет около 40 миллионов тонн. Между тем, как предполагают ученые, общие « запасы » рыбы в морях и океанах в десятки раз больше — около полумиллиарда тонн, а вес всего живого « населения » там составляет 16-20 миллиардов тонн. Как видно, это богатство используется пока незначительно. Однако в будущем эти ресурсы морского органического сырья могут оказать человечеству неоценимую услугу.

С ГОРДО ПОДНЯТЫМ ФЛАГОМ

К 60-летию героического боя « Рюрика » с японскими кораблями

Этот бой по праву принадлежит к наиболее героическим страницам из летописи ратных дел русских моряков в войне с Японией.

14 августа (по новому стилю) 1904 г. в пять часов утра три русских крейсера из Владивостокского отряда — «Россия», «Громобой» и «Рюрик» встретились в Корейском проливе и вступили в бой с четырьмя японскими броненосными крейсерами. На стороне японцев было серьезное превосходство сил. Их корабли имели лучшее бронирование, а артиллерия располагалась в башнях и таким образом, что в бортовом залпе японского отряда участвовало 16 восьмидюймовых орудий против 6 русских палубных восьмидюймовок.

Уже два часа длился ожесточенный непрерывный бой, когда вдруг « Рюрик », следовавший концевым, выкатился из строя, а на ноке его рея взметнулся флажный сигнал : « Руль не действует ». Неприятельские снаряды сделали положение этого слабо бронированного крейсера тяжелейшим : руль оказался заклиненным в положении на правом борту, а кормовые отсеки затопленными через зияющие пробины. Аварии не подвергались исправлению. Корабль мог теперь лишь описывать неправильные циркуляции, регулируя их радиус работой машин.

« Россия » и « Громобой », пытавшиеся прикрыть « Рюрика », сами получили значительные повреждения. Трижды возвращались они к своему лишенному возможности двигаться вперед собрату, но « Рюрик » так и не смог следовать с отрядом. Тогда оба крейсера начали отход, чтобы увлечь за собой японские корабли и дать « Рюрику » возможность справиться с боевыми повреждениями. И верно, неприятельский отряд погнался за русскими крейсерами. Но тут на дальности действенного огня появилось два новых японских корабля, обрушивших на « Рюрика » свои удары. Это были крейсера под флагом контр-адмирала Уриу — того самого Уриу, который пытался захватить в плен « Варяга ».

На этот раз японский адмирал полагал, что добыча не уйдет от него. Да и куда мог уйти израненный корабль — неуправляемый, получивший большой дифферент на корму и крен на левый борт, утративший значительную часть своей боевой мощи ?

Однако русские моряки, верные своему воинскому долгу, законам боевой доблести, и не помышляли о сдаче. А приходилось им очень тяжело. Командир корабля капитан 1 ранга Трусов был убит в боевой рубке. Вскоре получил смертельную рану и заменивший его лейтенант Зенилов. В командование вступил третий по старшинству из оставшихся в строю офицеров — лейтенант Иванов. Несмотря на раны, он не терял присутствия духа и, маневрируя машинами, давал возможность артиллеристам отвечать из уцелевших орудий японцам, бившим наверняка — с двадцати кабельтовых.

Когда вражеские корабли подошли еще ближе. Иванов тут же предпринял попытку таранить на циркуляции ближайший крейсер. В это же время минный кондуктор Коротков выпустил из последнего торпедного аппарата торпеду по второму крейсеру. Хоть ни таранный удар, ни торпедная атака не увенчались успехом, японцы вынуждены были поспешно увеличить дистанцию боя — слишком грозен оказался подбитый корабль.

А на « Рюрике », несмотря на всю отчаяность положения, люди не теряли стойкости духа. Так же, как и лейтенант, заменивший командира, каждый офицер, унтерофицер, матрос думал лишь о том, как поддержать боеспособность корабля и нанести наибольший ущерб врагу.

Вот в носовом плутонге, где произошел взрыв шестидюймовых патронов, комендоры во главе с мичманом Шиллингом справились с пожаром. И тотчас же матросы принялись за исправление левого орудия, вышедшего из строя. Особенно старался комендор Костров, раненый, но отказавшийся идти на перевязку — он во что бы то ни стало хотел первым открыть огонь по врагу.

Наконец пушка кое-как была починена и без прицела, подпираемая вымбовками, начала стрельбу — комендоры метили по одним им известным приметам. Она била до тех пор, пока очередной снаряд противника не сразил прислугу и не вывел орудие окончательно из строя.

И так — во всех плутонгах, у каждого орудия, по всему кораблю. В палубах « Рюрика » вспыхивали пожары. Из пробитых магистралей, шипя, валил пар. Температура в помещениях поднялась до 50°-60°. Но воодушевление не покидало героический экипаж. Однако если люди могли выдержать, то металл не выдерживал : орудия, несмотря на героические меры комендоров, одно за другим выходили из строя. Артиллерийские офицеры лейтенант Постельников и мичман Плазовский пришли в боевую рубку и доложили, что стрелять им больше нечем — почти все комендоры выбыли из строя, а орудия подбиты. Лишь в корме раздавались редкие выстрелы — это в кормовом плутонге мичмана Ширяева била последняя пушка. Но вскоре и она замолкла.

Лейтенант Иванов объявил о своем решении затопить корабль и приказал принять меры к спасению раненых. На « Рюрике » открыли кингстоны.

Японские крейсера продолжали вести огонь, добивая раненых, плававших около корабля. И лишь когда японцы заметили, что « Рюрик » с гордо поднятым флагом погружается в воду, они прекратили стрельбу и стали подходить ближе. Вдали показались возвращавшиеся после боя с « Россией » и « Громобоем » броненосные крейсера; в разных местах горизонта виднелись дымы приближавшихся японских крейсеров и миноносцев.

Около одиннадцати часов « Рюрик » лег на борт. С грохотом упала в воду задняя дымовая труба. Блеснула изодранная медь обшивки, мелькнул над водой таран, и спустя секунду лишь белая пена слабого водоворота кружилась на месте несдавшегося корабля.

Вынырнув, лейтенант Иванов услышал катившееся над водой « ура » и возгласы :

— Прощай, дедушка « Рюрик » !

Так в упорнейшем кровопролитном бою, продолжавшемся 5 часов, в бою, какого не знала история парового броненосного флота, погиб славный корабль, повторив своим неслыханным упорством воспетую в песне стойкость « Варяга ».

Р. Мельников.

В старину, когда ружейные стволы нужно было избавить от окалины, оружейники протравливали их в серной кислоте. А чтобы кислота не растворяла сам металл, на Руси добавляли в нее... пшеничные отруби. Они служили тем, что сейчас называют ингибитором — веществом, под действием которого электроны на поверхности металла становятся менее « усвояемыми » для ионов водорода, и скорость его выделения замедляется. Металл растворяется медленнее, чем образуется водород, поэтому и уменьшается скорость коррозии. В настоящее время имеется огромное количество ингибиторов — спасателей металла. Без них, например, было бы невозможно перевозить серную кислоту даже в цистернах из нержавеющей стали — до места назначения доехали бы только колеса.

АЛАНДСКИЕ ОСТРОВА (БОМАРСУНД) 110 лет тому назад

ОТ РЕДАКЦИИ. « Часовой » помещает настоящую статью о Бомарсунде не только потому, что и она освещает одну из забытых страниц героической истории Русской Армии, но и по другой причине. Летом Аландские острова посещаются многими десятками тысяч туристов из Скандинавских стран и из близкого географически Советского Союза. И вот, под влиянием долгой и враждебной России пропаганды, местные жители и экскурсоводы рассказывают туристам всякие небылицы о падении Бомарсунда, в высшей степени оскорбительные для чести русского офицерства. Например, « офицеры вели себя трусливо во время осады Бомарсунда, а солдаты не хотели сдаваться» и т.д...

Сведения, положенные в основу этой статьи, взяты из книги военного юриста, ген. Бородкина, бывшего членом особой комиссии, учрежденной по повелению Императора Николая I для расследования обстоятельств падения Бомарсунда.

Нам думается, что эта статья, хотя бы частично распространенная среди прибывающих на Аландские острова русских людей, поможет выяснению истины и, кроме того, нам обещан перевод ее на шведский язык.

Если Вы спросите современного русского человека что представляют собою Аландские Острова и где они находятся — то, навряд-ли Вы получите удовлетворительный ответ. А между тем эти острова играли значительную роль в истории нащей Родины со времен первого до времен последнего Императора, т.е. со времен Петра I-го Великого до Николая II-го.

Аландские Острова находятся на границе между Ботническим Заливом и Балтийским морем и являют собою архипелаг, состоящий из почти 6.500 островов из коих около 80 населены преимущественно шведами (96 % шведов и 4 % финнов). Самым большим из них является Аланд — или, как говорят шведы, Оланд, протяжением с севера на юг в 50 километров, а с запада на восток — 40 километров. Эти острова никогда не входили в состав Шведского Государства и всегда, в правовом отношении, занимали самостоятельное положение, которое они сохраняют до настоящего времени. Но, по закону 1634 года, определившим управление государства, они были присоединены к Финляндии. Это обстоятельство и послужило причиною того, что при заключении мирного договора в г. Фридрихсгаме, в 1809 году, шведским дипломатам не удалось отстоять Аландские острова и Швеция принуждена была уступить России всю Финляндию, включая и эти острова.

В октябре 1809 года главнокомандующий Российскими войсками в Финляндии Генерал Барклай-де-Толли представил Военному Министру Генералу Аракчееву докладную записку, в которой доказывал необходимость посылки одного полка на Аландские острова для того, чтобы взять под наблюдение и защиту почту и другие гражданские учреждения и, прежде всего, чтобы создать защиту островов « особенно если небольшая крепость построена будет ». Укрепление Аландских островов — по мысли Генерала Барклая-де-Толли, должно было-бы представлять собою левый фланг защиты вновь присоединенной к России Финляндии в то время как Куопио должно было явиться центром защиты, а озера Архангельской губернии правым ее флангом.

После рекогносцировки, предпринятой полковником Барклай-де-Толли, было решено построить крепость по близости берегов Швеции в Скарпанс, лежащем у пролива Бомарсунд. Постройка крепости диктовалась опасением реванша со стороны Швеции за потерянную ею Финляндию.

Согласно плана, крепость должна была состоять из овальной цитадели со 115 амбразурами, окаймленной 10-тью башнями, которые должны были быть соединены крепкими, толстыми стенами и служить, как ходами сообщения, так и быть приспособленными для ружейного огня. 6 башен должныбыть построены на самом Оланде, а 4 на острооюс Престо. Кроме того, на последнем, предполагалось построить и отдельные башни, равно как батареи на небольших прилегающих островах у входа в пролив Бомарсунд. Стены строились из кирпича и покрывались глыбами из красного гранита, красиво высеченными в шестиугольники ; амбразуры-же окаймлялись глыбами из белого гранита. Как цитадель, так и башни выглядели внушительно и очень красиво. Интересно, что в то время всеми экспертами по фортификации гранит рассматривался как материал, могущий противостоять разрушительной силе тогдашних ядер. Вне крепости выросла новая деревна Скарпанс, где проживали офицеры со своими семьями и гражданские лица, были почта, школа, больница, аптека и т.п.

Предполагалось вооружить крепость 500 пушками при 5.000 защитников. Постройка крепости началась только в 1830 и продолжалась до 1854 года. В виду трудности доставки материалов и производства работ только летом, к началу Крымской войны была построена цитатель и только 3 башни, вместо предположенных 10-ти. На все эти работы было затрачено, с 1830 по 1854 год — 1.439.400 рублей, из коих Финляндия уплатила 571.400 рублей.

Несмотря на малые размеры крепости и ее назначительность в защите Аландского архипелага, постройка Бомарсунда привлекла внимание Англии уже в 1830 году, т.е. тогда, когда только началась ее постройка. В 1833 году лорд Пальмерстон обвинил Россию в том, что укрепления, возводимые Россией в Черном и Балтийском морях направлены против Англии и, таким образом, нарушали ее исконные права, ибо Россия не имеет морской торговли, а потому ей не нужен морской флот, но, если она строит флот то только для того, чтобы вести завоевания, так как этому флоту нечего собственно и защищать. Кроме того, по мнению Пальмерстона, « Аландские Острова расположены при входе в Ботнический залив, который почти никогда не замерзает » (!!!) и Россия может иметь большую свободу действий, чем с какого-то ни было другого пункта, тем более, что имея укрепления у Або, Россия совершенно защищена от нападения Швеции и, следовательно, Россия имеет в виду только Англию, строя эту крепость.

В Швеции-же укрепления Аландских Островов не вызвали никакой тревоги.

На эти обвинения вице-канцлер Нессельроде, в январе 1834 года, писал русскому послу в Англии, что Россия имеет не более кораблей, чем во времена Екатерины II и Александра I-го и что в Або не имеется решительно никаких укреплений.

13-го января 1854 г. Император Николай I приказал усилить защиту Аландских островов и послал 139 пушек, из коих только 66 были установлены в казематы, а остальные продолжали лежать во дворе цитадели без лафетов. В ожидании врага крепость защищалась 1942 бойцами при 42 офицерах и 122 пушках.

Но, если верить французскому историку Grégoire, то Бомарсунд господствовал над всем Ботническим заливом и угрожал Стокгольму и всей Швеции. Французский-же лейтенант Grasse ут-

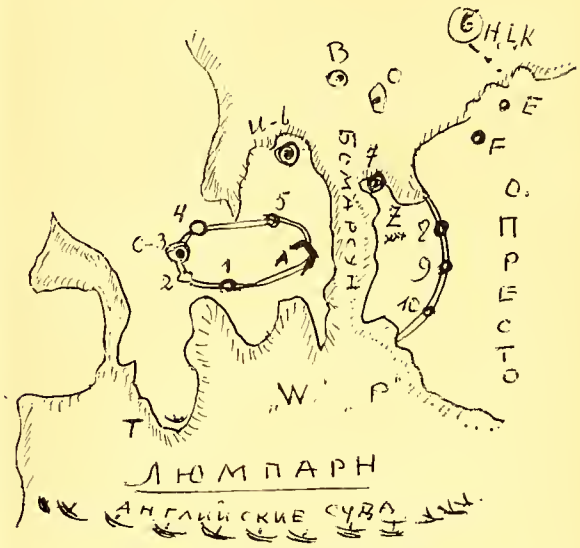
верждал, что ост. Престо защищался «сильной цитателью» и являл собою «общирную крепость». А французский писатель Léon Guérin писал, что в Бомарсунде должно было состоять десять тысяч бойцов при 600 пушках. Eugène Woestyn рассказывал, что Император Николай I любил «величественный» Бомарсунд, как король Louis Philippe любил свой Версаль. В действительности-же, как это видно из изложенного выше, Бомарсунд походил на красавца-богатыря без мускулов и нервов, ибо к моменту розыгравшимся в июне-августе 1854 г. событиям не было исполнено даже 1/5 плана.

Комендантом Бомарсунда был полковник Яков Андреевич Бодиско. Рожденный в 1794 году он вступил на военную слуюбу в 1811 году и, будучи молодым офицером, принимал участие в сражениях при Тарутине, Вязьме, Дрездене и в других, менее важных делах, и вступил в Париж в 1813 году.

Платц-адъютантом был шт.-кап. В. Викберг, здравый и честный офицер. Так как коммуникации могли быть легко нарушены, то Имп. Николай I назначил особого офицера, который должен был поддерживать связь с губернатором в Або. Эту должность занял финского гвардейского баталиона подполковник Фурухэльм.

21 июня 1854 г. показались неприятельские суда, которым «указывали дорогу, взятые в плен местные рыбаки». Замечательно также то, что местные лоцмана уверяли, что глубина фарватера Люмпарна не превышает 22 футов и что фарватер настолько узок, что даже фрегаты с большими трудностями могут проходить пролив. Эти-же лоцмана уверяли, что в пределах выстрелов с крепости были подводные скалы, что давало возможность только двум фрегатам маневрировать в проливе. Но, оказалось, как писал в своем рапорте поручик Шателен, «что там, где мы ожидали только фрегаты — там свободно проходили и маневрировали даже линейные корабли».

В этот день четыре английских корабля, из коих один скрывался за ост. Микельсо, а то время как три из них [2 паровых фрегата и один паровой корвет, на которых находились более 96 пушек], были видимы с цитадели, открыли огонь, на который цитадель немедленно ответила, но через некоторое время, по приказу коменданта Бодиско, прекратила стрельбу, так как вражеские суда находились на растоянии 2.100 метров и ядра с цитадели, их не достигали. После этого суда заняли вторую позицию с целью обстрелять цитадель вдоль берега, но напоролись на 4-х пушечную, наскоро построенную, финскую батарею и цепь двух рот финского гренадерского баталиона, входивщих в состав защитников крепости. При названных ротах финского баталиона находились майор Гран и подполковник Фурухельм, который и взял на себя командовании ими. После того, как выстрелами из батареи было разрушено колесо одного из судов, батарея должна была прекратить стрельбу, так как амбразуры были разрушены. Подполковник Фурухэльм приказал артиллеристам возвратиться в цитадель, в то время как финские гренадеры продолжали стрельбу до тех пор пока суда не удалились, для того, чтобы занять 3-ю позицию, с которой они пытались поджечь цитадель, что им, однако, не удалось. Но, удачными попаданиями с нижнего этажа цитадели был зажжен один из кораблей, а на другом поврежден руль, после чего суда удалились. Перестрелка продолжалась 3 часа (по шведским данным 9 часов); цитадель израсходована 300 снарядов, а финская батарея 56. Потери защитников Бомарсунда определились в 15 раненых и 4 убитых; среди последних доктор Боровкович и



— А Цитадель с 115 амбразурами и 66 пушками — 1, 2, 3-С, 4, 5, 6-U, 7-Z, 8, 9 и 10 — двухэтажные башни, из коих в готовности были только выделенные черным, — «W» и «P» — «Walorous» и «Penelope», 10/8. B, E и F — отд. башни, недоконченные, — «T» — финская 4-х оруд. батарея, — H, L, K — «Хегля», «Леопард», «Косич» — 16/8, — I — XIII — 13 англ. судов с 10/8 по 16/8, — окопы, капониеры..... — 4 — «Чертова гора», — XXXXX — гора, верхушка которой мешала обстрелу.

военный юрист Сорокин. Повреждения цитадели, несмотря на 2.000-2.500 снарядов, пущенных в нее были незначительны, благодаря тому, что инженеру-капитану Краусхольду удалось покрыть землею своды.

На рапорте об этом деле коменданта Бодиско, Имп. Николай I написал: «обнародовать. Хорошее дело. 1 рубль на каждого всему гарнизону». Полковник Бодиско был произведен в генерал-майоры, подполковник Фурухельм — полковники, а капитан Краусхольд получил орден Владимира 4-ой степени.

Конец июня, весь июль прошли без приключений. В начале августа — по русским источникам 8-го августа, по шведским 6-го, а по другим 7-го августа, к Аландским островам подошли французские 4 винтовых парохода, 4 колесных и 8 транспортных судов начавших высадку в трех местах: в Транвике и Хегбольстаде (на запад от Бомарсунда) и в Хюльта, (на север от крепости), под командою генералов: Baraguay d'Hilliers, Niel-Gressi. Французы привезли с собою 18 осадных орудий и саперную роту англичан, под командою шефа инженерной школы английской армии в Chatham-Harry Jones. Всего было высажено 12.000 человек (по шведским источникам 15.000). Главная квартира союзников поместилась в дер. Финбю. Ген. Бодиско приказал сжечь все деревянные здания, которые находились на растоянии от крепости на 1300 метров. Амбразуры в которых не было пушек были заделаны кирпичем с оставлением вертикальной щели для ружейного огня. На каждую пушку имелось по 60 выстрелов, провианта до декабря 1854 г. Французы возвели 5 батарей, с которых началась бомбадировка как цитадели, так и башни «С-3» в 10 час: утра 10-го августа. Одновременно цитадель начала обстреливаться и со стороны моря.

Башня «С-3» находилась под командою шт.-капитана ТЕШЕ, при поручиках САЛЬБЕРГЕ и

БРУФЕЛЬДТЕ, который был ранен и заменен поручиком КОНРАДИ. Башня начала стрелять, чтобы помешать возведению батарей, но после 3-4 выстрелов обнаружилась плохая конструкция казематов: не было почти никакой вентиляции и казематы так переполнялись дымом, что из приходилось оставлять, чтобы не задохнуться, а пушки так нагревались, что их надо было поливать водою или накладывать на них мокрые маты, чтобы охладить их. Однако, выстрелы из башни вначале были удачными и французам несколько раз пришлось прекращать огонь, чтобы привести в порядок повреждения; три пушки были выведены из строя, что и подтвердил в своем рапорте ген. Baraguay d'Hilliers. Самой большой опасностью для башни был огонь из мортир, который стал угрожать каземату, в котором хранился порох. 12-го августа в 5 час: вечера. — шт. — кап. Теше вывесил белый флаг и предложил ген. Niel'ю перемирие на 2 часа, но получил только один час. После свидания с ген. Бодиско, огонь снова возобновился в 6 ч. В 9 час. вечера, шт.-кап. Теше, видя неизбежность сдачи башни, оставшись с 30-тью солдатами, чтобы законапатить пушки и взорвать пороховой погреб, отослал всех остальных в цитадель. На следующий день неприятель успел соорудить еще две батареи — одну французскую и одну английскую. После интенсивного огня со всех батарей враги вторглись в башню, где произошел штыковой бой, во время которого шт.-кап Теше был ранен, после чего он с остатками гарнизона был взят в плен. В Цитадели решили уничтожить пороховой погреб башни «С-3» и 15 августа в 7 ч. веч. он был взорван удачно попавшей в него бомбой с цитадели. (Шведские источники утверждают, что башня была взорвана французами).

Башня «И-6». После падения башни «С-3» пришла очередь башни — «И-6», которой командовал поручик ЗВЕРЕВ, при шт.-кап. МЕЛАРТЕ и подпоручике БЛУМЕ. С самого начала боя в башне стал ощущаться большой недостаток воды, так как большой деревянный бак, расположенный в середине башни, был сильно поврежден попавшей в него бомбой и почти вся вода, хранившаяся в нем, вытекла. Неприятель соорудил две батареи — одна из коих состояла из мортир и была хорошо закомуфлирована. Башня обстреливалась так же с моря, но так как попадания в нее были совсем незначительны, огонь с судов был прекращен. Тем сильнее начался обстрел с двух батарей, который — 15-го августа — продолжался с ранняго утра до 5 час. дня. Скоро были выведены из строя 3 пушки, была пробита широкая брешь в стене и одна пушка упала с верхнего этажа в нижний. Брешь была настолько широка, что пули и ядра беспрепятственно достигали противоположной стены. По словам одного английского офицера, который посетил башню 17-го августа, она была-бы разрезана на-двое, если-бы обстрел продолжался еще 2 часа. Гарнизон ждал штурма башни, но враг продолжал стрелять. В 8 час. вечера поручик Зверев вывесил белый флаг, хотя башня потеряла только 20 человек, из коих 6 были убиты. «Каким образом так долго Вы могли держаться против наших батарей? — сказал командующий английским флотом адмира Napïer, пор. Звереву, возвращая ему шпагу, в знак уважения к его храбрости. Брешь была подвергнута концентрированному огню, вода исчезла, пища не могла быть приготовлена, единственным лекарством в руках доктора НАДЕЖИНА был пластырь. Вывешенный белый флаг был не замечен, так как был уничтожен немедленно ядрами, второй флаг, прикрепленный к баннику был также уничтожен и не замечен неприятелем, после чего пор. Зверев приказал барабанщикам бить тревогу, что было замечено врагами и башня капитулировала.

Цитадель. Обстрел цитадели начался одновременно с обстрелом башни «С-3» в 10 час. утра 10 августа и продолжался, можно сказать, день и ночь до I час. дня 16 августа, как с суши так и с моря. Io августа фрегаты «Penelope» и «Walorous» начали обстрел. «Penelope» попал на мель у ост. Престо. Цитадель стала его обстреливать, что было не легко, т.к. надо было увеличивать заряд и придавать пушкам наибольший угол прицела, что вредно отражалось как на лафетах, так и на самом каземате. Чтобы спасти «Penelope» стали бросать пушки за борт. Два паровых корабля пришли ему на помощь и, под прикрытием огня со стороны всей эскадры, «Penelope» был стащен с мели, получив 9 пробоин. На суше были возведены новые батареи. Французские стрелки направили свой огонь против амбразур. Цитадель-же была не в состоянии нанести урона неприятелю в виду того, что ее пушки были слабыми. 13-же кораблей, расположившиеся на растоянии 2.600 шагов от крепости безнаказанно продолжали громить крепость. Особенный ущерб причиняли 100 фунтовые бомбы с фрегата «Леопард», а также бомбы тяжелых орудий с батарей на суше. Гранитные шестигранные блоки, которые примыкали к кирпичной стене, были плохо прикреплены, как между собою, так и с кирпичной стеной, связывающим материалом, почему под непрерывным огнем противника понемногу падали. Но, если принять во внимание, что огонь с 800 пушек в течении 8 часов не мог окончательно разрушить крепости, то надо признать, что успех для неприятеля был незначителен. В ночь на 16 августа была построена еще одна батарея, на растоянии 500 шагов от капониеров, с 6 пушками со специальной целью пробить брешь в стене. Цитадель отвечала гранатами и вывела из строя 14 французов. Но, это было последнее издыхание крепости. Бомбы с батарей с безошибочной точностью скакали по стрельчатым сводам и причиняли пожар на крышах, амбразуры и двери стали падать, многие пушки были повреждены, гарнизон был мал, враг был по меньшей мере в 10 раз сильнее. Ко всему этому надо добавить, что ветер дул против амбразур, так что казематы были полны дымом, гарнизон не спал в течении пяти суток. И вот, в 1 час. дня 16 августа ген. Бодиско созвал совет командиров, на котором было решено послать парламентера, чтобы выиграть 2 часа перемирия. Капитану Краусхольду было поручено исполнить постановление совета и он приказал молодому офицеру Аквиландеру вывесить флаг. Канонада прекратилась и вдруг снова началась. Оказалось, что солдат, вывесивший флаг, взял его обратно, по ошибке. Но, прежде чем парламентеры отправились из крепости явились два офицера — английский и французский — и объявили, что начальство требует безусловной сдачи крепости. Итак — цитадель пала. В крепость явился ген. Baraguay d'Hilliers и сказал ген. Бодиско: «Генерал, Вы вели себя, как подобает храброму воину. Господа офицеры, Вы можете сохранить Ваши шпаги» — на что генерал Бодиско ответил: «Я принужден был капитулировать потому, что средства защиты были недостаточны и я все время ждал получить удовлетворение в штыковом бою». — «Вы ждали напрасно» — ответил французской генерал. — «Если-бы Вы не капитулировали-бы к завтрашнему утру я имел-бы еще одну батарею и не оставил-бы камня на камня от всей крепости». — Обойдя крепость, он обратился к ген. Бодиско: «Генерал, но вот та башня... на другой стороне пролива» — на что ген. Бодиско ответил: «Генерал, мои офи-

церы принадлежат к тем, которые не принимают приказа от меня, коль скоро они видят, что я попал в плен». — «В таком случае, дайте мне одного офицера» — сказал французский генерал. Ген. Бодиско указал на случайно проходившего подпоручика Пищулина. Генерал приказал гарнизонному священнику Прокофьеву сопровождать подпор. Пищулина, вместе с одним из его офицеров и одним английским офицером и отправиться на башню «Z-7» с предложением капитулировать, в противном случае никто из ее защитников не выйдет из нее живым.

Башня «Z-7». Башней командовал поручик ШАТЕЛЕН, при поручике ВОЛКОВЕ и прапоршике ПЕРМЯЛОВСКОМ. — Еще 16-го августа в 9 час. утра фрегаты «Леонард», «Хэкля» и «Косич» открыли огонь по башне с целью ее разрушить. Позиция, занятая ими была для них благоприятна, т.к. фрегаты заслонялись лесом. После двухчасовой перестрелки фрегаты удалились. Башня потеряла 2 убитых, одного раненного и одну пушку. У «Леонарда» была снесена большая мачта и он получил 11 пробоин ниже ватерлинии. Через несколько часов лодка с подпор. Пищулиным и другими названными выше лицами прибыла к башне. Одновременно с двух сторон показались несколько неприятельских кораблей и на ост. Престо высадились 3.000 французских солдат. Поставив в боевой порядок гарнизон башни, пор. Шателен отправился к французскому генералу, передав командование башней пор. Волкову. Пор. Шателен заявил генералу, что башня капитулирует на следующих условиях: 1) офицеры сохраняют свое оружие; 2) гарнизон башни сдается французам, а не англичанам и 3) пленные не должны быть разделены. Эти условия были приняты и Бомарсунд пал.

Таким образом, блокада и осада Бомарсунда продолжалась с середины июня до середины августа и в ней, по свидетельству жителей Оланда, принимало участие 80 неприятельских кораблей, различного тоннажа и различного назначения. Но, Бомарсунд пал не благодаря английскому флоту, а высадившимся французам и благодаря хорошему ведению операциями французскими генералами. Но, справедливости ради, надо сказать, что наибольший вред крепости причинили снятые с судов тяжелые пушки, огонь которых направлялся против капониеров. «Journal de Frankfort» писал: «Английский суда не вступают в бой, если они видят большой риск. Так было и у Бомарсунда, где они предпочитали держаться вне достигаемости пушек с крепости».

В первое время французы начали грабить, но скоро были остановлены. Церковь была взорвана и содержащееся в ней были поделено. В 1924 году, когда строился собор в г. Мариенгаме, Англия подарила колокол с Бомарсунда. Тяжелый, весящий несколько сот кило, серебряный канделябр висит и по сей день в церкви в дер. Салтвик. Французы искали знамя 10 финского линейного баталиона, но подпоручик Клингстедт успел сжечь его. Коль скоро финские гренадеры узнали о капитуляции, они стали разбегаться и многим из них удалось избежать плена при помощи населения. Потери гарнизона определялись в 53 убитых и 36 тяжело раненных. 10 раненных офицеров были доставлены на госпительное судно «Belle Isles». Если верить рапорту адм. Napiers, то союзники потеряли 120 человек убитыми и раненными, в то время как ген. Baraguay d'Hilliers оффициально донес, что французы потеряли только 21 человека за что и получил кличку «Général vingt-et-un». Но, из дневника одного английского офицера можно видеть, что французы в августе месяце 1954 г. ежедневно теряли 50 человек от холеры. Жители острова Престо показывали до 150 отдельных и братских могил французов.

На этом острове имеются два православных кладбища, лютеранское, католическое, магометанское и еврейское. Последние два потому, что в нестроевой роте гарнизона были евреи и магометане. К сожалению, никто не беспокоится об этих кладбищах и недалеко то время, когда от них останется одно воспоминание.

Бомарсунд пал. Но, что-же должны были делать союзники с Аландскими островами? Оставить на них гарнизон? Но, это было очень рискованно, т.к. русские зимою по льду могли послать войска. Кроме того было очень трудно снабжать гарнизон зимою провиантом. Поэтому было решено «подарить острова Швеции» и адмирал Napiers послал к шведкому королю Оскару 1-му курьера с предложением принять «подарок». Через пять дней курьер вернулся и доложил, что Швеция категорически отказывается от «подарка» потому, что 1) союзники требовали оккупации островов шведскими войсками в количестве 15.000 немедленно, т.е. до заключения мира и 2) потому, что они не могли гарантировать «прочность оккупации». Тогда было решено не оставить камня на камне от Бомарсунда и 30 августа была взорвана башня «Z-7» а потом башня «И-6». На уничтожение цитадели потребовалось более трех дней. Но, чтобы окончательно разрушить крепость раскалывали фундаменты и наполняли их водою.

Адмирал Napiers предложил отправить семьи защитников и гражданских лиц в Россию, имущество коих было разграблено. Этим воспользовался губернатор Або-Бьернеборгской губернии и послал пароход под командою лейтенанта КОСТЕНКОВА, которому было приказано собрать достоверные сведения о происщедшем, т.к. в Финляндии циркулировали самые фантастические слухи о Бомарсунде. А эти слухи говорили о том, что офицеры во время боя нигде не показывались, что жена генерала Бодиско состояла в родстве с командующим французской армии и была в крепости во время бомбардировки и пряталась, за грудою мешков с песком, вместе со своим супругом, что она умоляла его сдать крепость, что некоторые лица из командиров были подкуплены, что солдаты протестовали против капитуляции крепости, что ген. Бодиско сдал крепость задолго до того, как была прорублена брешь в цитадели и до того, как гарнизон был подвержен опасности быть уничтоженным врагом, и т.п. и т.д. Подобное поведение рассматривается, согласно § 89 Инструкций для комендантов крепостей, как преступление, наказуемое смертной казнью. Поэтому в Гельсингфорсе была учреждена комиссия для расследования дела. Результат работы этой комиссии был представлен на усмотрение Императора Николая I, который согласился с выводами ее и приказал, на основании § 84 и § 98 Инструкций для комендантов крепостей освободить генерала Бодиско от всякой ответственности в этом деле, равно как и всех защитников Бомарсунда потому, что при защите крепости все они исполнили все то, что требовалось честью и присягою.

14 сентября 1854 г. последние англичане оставили Аландские острова, а через несколько недель стяг с двухглавым орлом снова реял над Бомарсундом.

Бомарсунд пал и враги торжествовали. Волны восторга прокатились по всей Франции и Англии. В феврале 1855 адмирал Napiers на одном из банкетов держал речь, в которой сказал, что «завоевание Бомарсунда ничего не стоило, что все дело было очень просто: без всякого труда и потерь союзники уничтожили ряд крепостей». —

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

6-ОЙ ДРАГУНСКИЙ ПОЛК РУССКОЙ АРМИИ И 6-ОЙ ДРАГУНСКИЙ ПОЛК БРИТАНСКОЙ АРМИИ

Стояла весна печального по воспоминаниям, столь трагичного для России 1917 года. Глуховский драгунский полк стоял в Берестечко, том самом историческом Берестечко, на полях около которого за 266 лет, в 1651 году, доблестные казаки Богдана Хмельницкого, вследствие измены временного союзника Хмельницкого — Крымского хана — потерпели тяжелое поражение от поляков короля Яна — Казимира и гетмана Николая Потоцкого.

Берестечко это был уже глубокий тыл, куда полк был отведен для очень неприятной и тяжелой военно-полицейский службы, высылая в очередь эскадроны для усмирение бесчинствовавших, потерявших воинский вид, дезертиров и для увы, часто запоздалых попыток предупредить разрушение и разграбление многочисленных в окрестностях Луцка помещичьих культурных хозяйств.

Как-то пишущего эти строки — полкового адьютанта — вызывают к телефону из штаба дивизии. Такие вызовы обычно не предвещали ничего другого, как приказание срочно выслать на какую-нибудь военно-полицейскую операцию, бывший всегда для спешного выступления в полной готовности, дежурный эскадрон. Но на этот раз Начальник Штаба дивизии подполковник фон Прюссинг лишь кратко сообщил, что сейчас в полк выезжает офицер из английской военной миссии в Ставке. Пошли догадки что это может означать : не награжден ли командир полка или кто-либо из офицеров английским боевым орденом и не с целью ли передать последний приезжает неожиданный гость.

Но оказалось совсем не то. К штабу полка, в сопровождении прикомандированного к штабу дивизии офицера полка штабс-ротмистра Волковского, подъехал молодой английский офицер, фамилия которого совершенно улетучилась из памяти. Он представился — он довольно прилично говорил по русски — и сказал, что он приехал в полк с приветом и подарком от 6-го драгунского полка Британской армии. Подарком оказалась книга — история 6-го драгунского Иннискилингского полка (The Inniskiling Dragoons) Книга роскошно издана на типичной для подобных изданий плотной английской бумаге с многочисленными иллюстрациями, многие в красках. К первой странице прикреплено обращение на русском языке, написанное от руки отчетливым, но не так называемым писарским, а изящным почерком :

НАШИМ СОЮЗНИКАМ ИЗ СЛАВНОЙ РУССКОЙ АРМИИ ПОЛКОВНИКУ И ОФИЦЕРАМ 6-ГО ГЛУХОВСКОГО ДРАГУНСКОГО ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ ПОЛКА НА СВЕТЛЫЙ ПРАЗДНИК ОТ ПОЛКОВНИКА И ОФИЦЕРОВ 6-ГО ИННИСКИЛИНГСКОГО ДРАГУНСКОГО ПОЛКА БРИТАНСКОЙ АРМИИ.

В отдельном конверте с надписью (на английском языке) : от адьютанта адьютанту 6-го Глуховского Драгунского полка изящная карточка — полк поздравляется с праздником Пасхи : на одной стороне само поздравление с текстом золотыми буквами, на другой — в красках штандарт Иннискилингского полка. Карточка вложена и прикреплена ленточкой к другой, столь же изящной карточке — обложке с гербом города Иннискилинг.

Такая же карточка почти с идентичным текстом поздравления, также на английском языке,

---

Но, когда угар восторга исчез, когда союзники изучили ближе обстоятельства дела, когда взяли в руки « большой карандаш » и подсчитали плюсы да минусы — то восторг сменился негодованием, а « Times » разразился « священным и патриотическим » гневом в адрес английского флота потому, что « гора в действительности родила мышь », что « вместо кита Napiers изловил уклейку ». « Он пришел, увидел и не победил, писали английские газеты и сравнивая дела Napier'а с делам Веллингтона находили, что « последний победил вооруженного противника и пощадил частную собственность, в то время как Napiers пощадил вооруженного врага и уничтожил частную собственность ». Это высказывание — « тонкий намек на толстое обстоятельство » : прежде чем начать осаду Бомарсунда, английский флот грабил и уничтожал частную собственность финнов вдоль западных берегов Финляндии. Были случаи, когда англичане сжигали уже проданный англичанам лес финскими лесопромышленниками, получившими его стоимость. — « Times », между прочим, писал : « Английские пушки не говорили в Балтийском море. Они — и это правда — пошептали у Бомарсунда, в то время как вся Европа ждала, что они будут греметь у Свеаборга и Кронштадта. Трудно нанести английской чести на море более тяжелый удар, чем тот, который был нанесен событиями в Балтийском море ».

Потеря Бомарсунда для России была настолько незначительна, что ее смело можно сравнить с уколом иголки в шкуру бегемота. Ни в Англии, ни во Франции не были удовлетворены достигнутыми результами, в особенности, если принять во внимание, колоссальные затраты, которые были брошены на это предприятие. Двухмесячная блокада Бомарсунда, как и блокада портов Балтийского моря не могла остановить русский экспорт и сами англичане покупали русское сало через Пруссию.

После падения Бомарсунда гарнизон его был отправлен в Англию и во Францию.

15 апреля 1856 г. был ратифицирован трактат между Россией, Англией и Францией, по которому Россия обязалась не укреплять Аландские острова и не строить ни военных, ни морских баз.

В настоящее время руины Бомарсунда являются атракционом, привлекающем тысячи туристов, по большей части из Швеции и Финляндии, что и заставило придержащие власти обратить внимание на них и позаботиться о их сохранении.

По договору между Сов. Союзом и Финляндией от 1945 г. на Аландских островах в г. Мариенхаме учреждена должность консула, который оффициально, кроме своих консульских обязанностей наблюдает за тем, чтобы на Оланде не возводились-бы какие-бы то ни было укрепления, а не-оффициально распространяет моральную чуму среди 30-титысячного населения Аландских островов.

Ф.С. Тараканов.

Н. Белогорский.
В Ч Е Р А
автор известных романов « Марсова Маска », « Тринадцать щепок крушения ».
В этой книге — доподлинная и редкостнейше доблестная, как в войне, так и в любви, одного из наших Белых военных.
Роман - Том первый
Цена - 20фр. фр. - 4 доллара - 200 белг. франков.
Выписывать через « Часовой ».

отпечатанным золотыми буквами и также с штандартом в красках на другой стороне — от 3-го резервного кавалерийского полка.

Оказывается что по случайному ли совпадению или по общей для русской и английской кавалерии схеме оба шестых драгунских полка пополняли свой людской и конский состав из резервных (у нас запасного) полков под той же нумерацией — 3-го. И сами полки оказались, можно сказать, ровесниками. Глуховский драгунский полк имеет старшинство с 1668 года, когда, в числе других полков, для охраны южных рубежей России царствования Алексея Михайловича из вольных людей Украйны был сформирован 3-ий Охочекомонный полк. Иннинскилингский драгунский полк сформирован в 1688 году в Ирландии, в городе Иннинскилинг. Свое боевое крещение полк получил в Ирландии же 28 июня 1689 года в сражении между войсками короля Якова II и Вильяма принца Оранского.

С середины 18-го столетия, с начала войны за австрийское наследство, Иннинскилингский драг. полк вплоть до 1816 года почти все время был на континенте, принимая активное участие во всей бурной Европейской жизни конца 18-го и начала 19-го столетий. Особенно отличились Иннискилингские драгуны в бою у Ватерлоо 16-6-1915 года, сражение, про которое автор истории полка майор Джаксон говорит, что оно является высочайшей заслугой кавалерии. Командовавший в этом бою полком полковник Мутер был за отличия награжден орденом св. Владимира 4-ой степени.

В 1854 году Иннискилингский полк вошел в состав английской армии, принимавшей участие в Крымской кампании; полк участвовал в знаменитой атаке английской кавалерии под Балаклавой 25-го октября 1854 года, понеся при этом большие потери. В 1900 году полк был переброшен в Африку и с успехом и отличиями участвовал в англо-бурской войне.

Случилось так что эта книга — история родственного Глуховцам полка Британской армии оказалась единственной реликвией прошлого за рубежом. Все полковое имущество, как только разразилась война, было отправлено из Остроленки — стоянка полка — в Тамбовскую губернию, в город Кирсанов, где стоял 3-ий Запасный Кавалерийский полк. Какая судьба постигла бесценные для полка сокровища — портреты Царей, Шефов, бывших командиров полка, его исторический музей и все прочее — неизвестно: было ли все это расхищено и разграблено в хаосе революции или было хоть что-нибудь спасено и собрано теперь в каких-либо музеях — данных для этого сейчас нет. Достоверно даже нельзя теперь сказать, где находится полковой георгиевский штандарт. Года полтора — два назад один офи-

цер, туристом посетивший Петербург, рассказывал, что сов. власти в подвальном помещении Эрмитажа отвели под своего рода Храм Славы специальный зал, в котором теперь собрано до 2.000 знамен и штандартов Императорской армии. Он говорил, что видел там и штандарт Глуховского полка. Но при последнем имеется надпись: Штандарт Глуховского Кирасирского Полка. Следовательно это тот Георгиевский штандарт, который был пожалован Глуховскому Кирасирскому полку в 1813 году. В 1868 году, по случаю 200 летия со дня основания 3-го Охочекомонного полка, послужившего основанием для Глуховского полка, последнему — к тому времени уже драгунскому — был пожалован новый Георгиевский штандарт с той же надписью под орлом: 1668-1868. «За отличия при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 году», но с Александровской юбилейной лентой. Старый же штандарт был сдан в Артиллерийский музей.

Книга же — история Иннискилингских драгун была спасена при следующих обстоятельствах. Было признано желательным перевести ее на русский язык. Но в полку не было никого настолько владевшим английским языком, чтобы выполнить эту работу. Тогда с разрешения командира полка книга была послана проживавшей в Финляндии, в Гельсингфорсе, тогда еще моей невесте с просьбой перевести книгу. Это и спасло ее. Сейчас она находится в Музее Русской Конницы в Нью-Йорке и является наглядным свидетельством той дружбы и того взаимопонимания, который в период первой мировой войны связывали союзные русскую Императорскую и английскую Королевскую армии.

В том же Музее Русской Конницы любезностью и трудами его заведующего ротмистра В.П. Дробашевского из посланных ему фотографий из прошлого полка устроена специальная витрина 6-го драгунского Глуховского Императрицы Екатерины Великой полка. **Д. К. К.**

Николай Белогорский. Вчера. В прошлом номере «Часового» мы дали рецензию о только что вышедшей превосходной и волнующей книге известного за рубежом нашего военного писателя Н. Белогорского. Мы указали на то, что Бестужев — это «собирательный тип», ибо, откровенно говоря, трудно было предположить у одного лица столько переживаний и «романтики», которые выпали на его долю. Особенно, это будет видно по второму тому, еще готовящемуся к печати, отрывки из которого в свое время печатались в «Часовом». Но наше время исключительное и оказалось, что мы ошиблись. Это — подлинная история одного лица со всеми его достоинствами и недостатками. Жизнь героя романа шла на свой особый лад. Разумеется, в ней есть много общего с другими «офицерскими» жизнями: внешне — свои однополчане, а внутренне — общая всем нам, Белым, вражда к большевизму и, в первые годы эмиграции, вера во «вторую» нашу войну на русской земле. Это — общее. Но, в человеческих жизнях есть, ведь и деланье, действенное. Бестужев жил, думал и чувствовал на свой собственный лад и неоднократно шел вразрез с теми, кто его окружал.

Все это еще более увеличивает интерес к книге, в которой нет фантазии, а показана подлинная жизнь человека, избравшего свой собственный путь. **В.**

БЛИЖНИЙ ВОСТОК — КОЛЫБЕЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ. Протоиерея Александра Трубникова. Изд. Представительства Росс. Эмигрантов в Америке. Мадрид 1964 г.

Эта книга, написанная с несомненным знанием вопроса и на основании превосходной и точной документации, раскрывает перед нами мало знакомый мир Среднего Востока, являющегося, действительно, колыбелью православия. Там имеют свое пребывание три древнейших патриарших престола. Российское Государство всегда уделяло большое внимание этой части света, наши Государи воевали за сохранение Святой Земли и оказывали широкую финансовую помощь тамошним православным очагам, русские паломники непрерывно двигались туда со всех концов России. Но, как пишет автор, « с 1917 года Православная Русь исчезла с Ближнего Востока. Остались лишь наглядные воспоминания в виде дорогих икон в храмах, самих храмов, монастырей и .. несколько тысяч архипастырей, пастырей, учителей и иных мирян, получивших свое образование в русских школах на Ближнем Востоке или в российских семинариях, Академиях и университетах ».

На смену России пришла советская власть, которая теперь особенно старается захватить в орбиту своего влияния страны Ср. Востока. Автор правильно пишет, что « Русская Православная Официальная Церковь в лице ее высших иерархов была окончательно покорена безбожной властью в 1943-м году. С 1945 года Московский Патриарх стал полностью поддерживать внешнюю политику СССР ... Выступая в Москве на « 5-й Всесоюзной Конференции Сторонников Мира » в мае 1955 г. Патриарх сказал : « Русская Православная Церковь всецело поддерживает миролюбивую внешнюю политику нашего правительства, не потому, что, как говорят наши недруги, она якобы несвободна, а потому что эта политика справедлива и соответствует христианским идеалам, проповедуемым учением Церкви ».

И вот началась советская игра. Поездки Патриарха и высоких иерархов к Святым Местам, приглашения восточных патриархов в Москву, задаривание восточных Владык ... Все это делается так, чтобы внушить арабам, что СССР есть преемник бывшей России. И надо признать, что этому громадное большинство арабов верит ...

Автор подробно рассказывает о том, как улавливаются на советскую удочку восточные иерархи : тут и блестящие приемы, и перед отъездом « маленькие подарки » (конверты с 3.000 долларов), тут и широкие субсидии на благотворительные дела ... Арабские иерархи славят Московского Патриарха, « восстановившего и омолодившего православие на Руси » и не замечают жесточайших гонений на религию, закрытия в России монастырей и семинарий, запрещения молодежи от 3 до 18 лет посещать церкви, карательные меры в отношении советских служащих и студентов за верность Церкви ...

Книга изобилует важнейшими историческими данными, она прекрасно опровергает ложь советской пропаганды о старой России и выводит на чистую воду лицемерную политику советского правительства. Автор надеется на то, что его труд будет прочитан подъяремными людьми в России, которые должны узнать, что в Свободном мире « теплятся очаги непримиримости и несоглашательства со Злом у самых Святых Мест », что зарубежом существует свободная Русская православная церковь ...

Искренне благодарим о. протоиерея Александра Трубникова за прекрасный и ценный труд и горячо рекомендуем всем с ним познакомиться.

В. В.

НИЖЕГОРОДСКИЕ ДРАГУНЫ

23-го мин. августа в Брюссельском Храме, сооруженном в память ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Николая II, состоялась торжественная передача Храму полкового штандарта 17-го драгунского Нижегородского ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка. Штандарт этот, который в разобранном виде удалось чудесным образом уберечь от захвата советской властью, хранился у скончавшегося год тому назад старейшего офицера полка, кн. Н. С. Трубецкого. Старший после него из офицеров полка, полк. П. В. Ден, желая установить для своей родной святыни постоянное место хранения, обратился в Храм-Памятник. Церковный Совет, во главе с Настоятелем, Епископом Антонием Женевским и Зап. Европейским отнесся с полным сочувствием к этому решенію, вполне разделяя мнение офицеров полка о том, что достойнейшим местом хранения штандарта является Храм, сооруженный в память Державного Шефа их.

В результате этого соглашения г.г. офицеры полка : полк. Ден, шт.-ротмистры : Столыпин, бар. Фиркс и Бодянский и корнеты : Старосельский, Нейдгард и Попов из разных стран Европы собрались в Брюсселе к своему штандарту, привезенному старшим из них. В начале литургии, штандарт был положен на приготовленный для него аналой, рядом с иконой Божьей Матери Знамения, в день воспоминания которой полк чтит свой праздник. По окончании литургии был отслужен соборие полковой молебен с провозглашением вечной памяти Шефу полка и всем чинам его, за Веру, Царя и Отечество живот свой на поле брани положившим, в смуте погибшим и в мире скончавшимся. Вынося крест, протоиерей Чедомир Остоич сказал прочувственное слово о смысле сегодняшнего события А.Н. Чебышев прочитал акт о приеме штандарта на хранение, а полк. Ден прочел свое стихотворение :

Нижегородцы !. В этом славном Храме
Отныне спит Штандарт родного нам полка ;
Победно реял Ты над вражьими полями,
Теперь заснул, быть может, навсегда.
Но, если в грозный час нежданной новой битвы
Вновь возродится полк и снова вступит в бой,
Ты будешь с ним.. И с пламенной молитвой
Вдохнешь победы дух в могучий старый строй !.
Так спи же гордым сном исполненного долга,
Бессмертный стяг любимого полка,
Под сенью благостной священного чертога,
В святой обители Державного Вождя ..

В Храме, кроме приглашенных представителей военных организаций Брюсселя и приехавшихъ из Парижа, было много молящихся, пожелавших остаться на молебне и приложиться к новоприбывшей святыне. Церемония прошла с торжественностью, растрогавшей до слез многих из присутствующих. Место для штандарта, который будет герметически застеклен в раме, предусмотрено на северной стене Храма, напротив штандарта Лейбъ-гусарского Павлоградского Имп. Александра III полка.

Послѣ богослужения Нижегородцы предложили своим приглашенным « полковой завтрак », прошедший с большим воодушевлением. Дни пребывания в Брюсселе этих славных хранителей старых заветов Российской Армии на долго останутся в памяти принимавших участие в прием их.

Для отзыва :
Russia, my native Land by Gregory P. Tschebotarioff.
Foreword by George F. Kennan.

НАВЕТ НА НАШ НАРОД

(Миф об «антисемитизме» в СССР)

Не проходит дня, чтобы на страницах мировой печати не появлялись статьи, заметки или сообщения об «антисемитизме» в СССР, а часто и просто говорится о «русском антисемитизме» или «антисемитизме русских».

Это назойливое талдыченье изо дня в день, из месяца в месяцы, из года в год, конечно, не остается без последствий. Во всем мире создаются настроения, враждебные русскому народу, который — если верить печати — сплошь состоит из агрессивных антисемитов и «жидоедов». А бедные евреи в СССР представляются невинной жертвой этого народа, который 12 лет тому назад американский кардинал Спелман назвал «народом-убийцей» (на Евхаристическом конгрессе в Барселоне).

Ни одно посещение СССР представителями свободного мира (как делегациями, так и отдельными лицами) не обходится без, ставшего шаблонным, вопроса: «а как у вас с евреями?»

Представители советской власти, начиная с Хрущева и кончая последним гидом или переводчиком, старательно и обстоятельно объясняют, что никакого «еврейского вопроса», а тем более, «антисемитизма» в СССР не существует. Показывают статью закона, из которой ясно, что всякое проявление антисемитизма строго карается по закону и сообщают о том, что статья эта уже давно практически не применяется по той причине, что никто не жалуется на проявление антисемитизма.

Сообщают, что невестка самого Хрущева — еврейка, что жены таких влиятельных советских вельмож, как Ворошилов и Молотов — еврейки. Знакомят с процветающими в СССР евреями Эренбургом, Заславским, Никулиным и множеством других деятелей искуства и культуры СССР — чистокровными евреями, хотя иногда и носящими чисто русские или украинские фамилии.

Указывают на то, что главой планирования экономики СССР (имеющей целью «угробить» свободный мир) является еврей Дымшиц.

Везут, наконец, любознательных иностранцев в Малаховку, под Москвой, где до революции не было ни одного еврея, а сейчас их столько, что для их религиозного окормления существует в Малаховке два молитвенных дома (синогоги), открытых уже при советской власти.

Но ничто не действует. Распропагандированные долголетней неустанной и назойливой пропагандой, иностранцы все выслушивают, но не особенно верят, считая все это «показухой», и снова возвращаются к этому вопросу, повторяя об ограничении в СССР еврейской «национально-культурной деятельности».

Как всем известно, нац. культ. деятельность отдельных народностей, всячески поощряется, нередко в ущерб культурной деятельности русских (великороссов). Так, например, национально культурная жизнь даже таких народов, как украинцы и белоруссы, которые перед революцией имели свою национально-культурную деятельность только в зародыше, при советской власти не только всячески поддерживалась и развивалась, но для этого нередко применялись меры насильственной «украинизации» и «белоруссизации». Особенно в начале большевизма. А для ряда этнических групп, которые до революции жили примитивной жизнью и даже не имели своего алфавита правительством СССР были созданы и алфавиты, и их собственная национально-культурная жизнь. Созданы грамматики, открыты школы на родном языке, не только низшие, но и средние, начали выходить книги и газеты на их языке.

Поэтому все народы в СССР в национальном отношении чувствуют себя совершенно равноправными и им предоставлены неограниченные возможности, как для развития национально-культурной деятельности своей этнической группы, так и для участия в общегосударственной культурной и хозяйственной жизни. На их родном языке на государственный счет (точнее, из бюджета соответствующих национальных территорий, на которые поделен СССР) существуют книги, газеты, театры, школы, до университетов, включительно, даже свои, национальные Академии Наук. Это равноправие в национальном отношении вовсе не означает, что в СССР существуют и политические свободы, как на Западе. Коммунизм считает эти свободы не только ненужными, но и вредными, а потому их и не дает населению. И, граждане политически бесправны.

Все сказанное о свободе национально-культурной деятельности относится только и исключительно к тем этническим группам, которые имеют свою национальную территорию. А так как все этнические группы, кроме еврейской, таковую имеют, то, практически, все они имеют и свободу для развития своей национальной культуры.

Только еврейская этническая группа, составляющая 1 % населения СССР своей национальной территории до революции не имела. И к ней не стремилась, предпочитая жить по всей России и добиваясь только ликвидации «черты оседлости», что и было достигнуто уже в марте 1917 года.

Но, не выставляя требований своей национальной территории, еврейская этническая группа выдвинула требование так называемой «национально-персональной автономии», то есть требование, чтобы во всех местах России, где появлялась более или менее многочисленная еврейская группа, для нее создавались на средства государства (точнее, территориальной административной единицы) газеты, театры, школы и другие культурные институции на еврейском языке.

Требования эти советская власть удовлетворяла, несмотря на то, что по ленинскому толкованию, евреи не являются нацией, а только группой, объединенной по признаку расы и особенностей быта. И в Москве, например, где пожелало поселиться не мало евреев, были созданы самые разнообразные еврейские культурные учреждения, начиная от периодической печати и кончая еврейскими театрами. Все это было создано на средства той союзной республики (русской), на территории которой евреи поселились.

Но, параллельно с этим, советская власть стремилась создать для евреев и их собственную национальную территорию, как это имеют все другие народы СССР.

Для этой цели были отведены богатейшие и плодороднейшие земли в Северной Таврии. На государственный счет были построены благоустроенные поселки, в которых, пожелавшие там жить, евреи имели бы полную и ничем не ограниченную свободу развивать свою национально-культурную деятельность.

Но, заселенные было вначале, поселки быстро опустели и их жители рассеялись по всему Советскому Союзу, почти исключительно в городах.

После неуспеха этой первой попытки, в начале тридцатых годов была сделана вторая. На этот раз евреям для создания своей национальной территории была предоставлена не вкрапленная в украинский этнический массив, а совершенно обособленная богатейшая территория на

Дальнем Востоке, по размерам больше Бельгии и Голландии вместе взятых. Территория, так сказать, на отлете, на границе Китая. Во много раз превосходящая территорию государства Израиль и неизмеримо его богаче природными данными.

На этой территории все было по еврейски, до названия улиц, включительно.

Но евреи и на этот раз не пожелали воспользоваться предоставленной им возможностью и только несколько десятков тысяч поселились на этой еврейской национальной территории, население, которой не растет за счет новых переселенцев-евреев, рассеянных, вернее, добровольно рассеявшихся по всей территории Советского Союза. Советские евреи туда не едут, хотя в «Автономной Еврейской Области» — Биробиджане есть все возможности для еврейской национально-культурной деятельности. Не говоря уже о всевозможных культурных учреждениях, ежедневной газете на еврейском языке и официальном языке области — еврейском, там и все правительство этой автономной области состоит из евреев.

И каждый объективный наблюдатель не может не признать, что за всю историю еврейского народа, рассеянным в «диаспоре», евреям никогда и нигде не были предоставлены такие возможности, какие им предоставил СССР, в котором евреи составляют только незначительное меньшинство в 1 % всего населения страны.

Однако этой возможностью они пользоваться не желают и требуют «национально-персональной автономии», то есть создание на национальных территориях других народов СССР и за их счет еврейских национальных институций.

Если эти требования были обоснованы, пока не была создана еврейская национальная территория, то после ее создания они теряют всякую убедительность и иначе, как капризом названы быть не могут.

Почему, например, украинцы, грузины, белоруссы, армяне, которых не мало живет в Москве, Петрограде-Ленинграде и других крупных центрах страны, не требуют создания в этих центрах своих национальных институций, а свою национально-культурную деятельность развивают на своих территориях, а еврем не желают этого и требуют для себя в этом отношении премуществ и какого то особенного отношения, то есть привиллегии?

А когда им в этом отказывают и хотят их уравнять в этом вопросе с другими народами СССР — тогда поднимается на весь мир шум о «национальном угнетении» евреев в СССР и об «антисемитизме».

Так, в действительности, выглядит то «национально-культурное угнетение евреев в СССР», о котором так много и так часто пишется на страницах мировой печати и о котором все посетители СССР неизменно стараются удостовериться и лично.

Подлинные же причины недовольства всего еврейства — всей еврейской диаспоры — лежат не в этом, а совсем в другой области русско-еврейских взаимоотношений. Не из за еврейских газет и театров, не из за языка «идиш» или «иврит», не из за синагог и мацы волнуются евреи всего мира и обвиняют СССР в «антисемитизме»...

Все это только **предлоги**, но отнюдь не **причины** их волнений, о каковых причинах они молчат и никогда их не упоминают.

Зато причины эти отлично знают все 220 миллионов населения СССР, а также и те немногие вдумчивые и серьезные наблюдатели — иностранцы, которые при изучении этого вопроса и посещении СССР искали правду, а не подтверждение заранее сложившегося убеждения в наличии «антисемитизма» в СССР.

Но правды по этому вопросу не найти ни на страницах мировой печати, ни на страницах печати советской. Ее обходят молчанием, как вопрос «щекотливый».

Попробуем «вложить персты в рану» и рассмотреть подлинные причины недовольства всего мира тем, что в настоящее время происходит с однопроцентным еврейским меньшинством в СССР.

Причин этих всего три:

Первая причина. — Потеря евреями фактически привиллегированного положения, которым они пользовались в течении первых 30 лет советской власти и уравнение их в правах и возможностях с остальными гражданами СССР. Уравнение фактическое. Формально все граждане СССР всегда были равны.

Вторая причина. — Сомнение в лойяльности евреев — граждан СССР после создания государства Израиль, объявившего всех евреев мира «еще не вернувшимися своими гражданами». Еврейская этническая группа в СССР от этого «двойного подданства» не отмежевалась и нигде и никогда по этому вопросу не высказалась. Это молчание дало основание поставить вопрос, чьими же гражданами считают себя советские евреи, советскими или израильскими? И на чьей стороне их симпатии в холодной войне, в которой в одном лагере находится СССР, а во враждебном — Израиль? Вопрос, надо признать, и естественный и уместный. И не удивительно, что у правительства СССР появилась тенденция избегать доверять своим гражданам — евреям дела, связанные с обороной страны и холодной войной: дипломатические, пропаганда и журналистика, атомные изыскания, дела чисто военно-оборонного характера.

В результате же процент евреев в этих областях деятельности стал стремительно падать, хотя еще и не дошел до одного процента, каковой составляют евреи в СССР.

Естественно, что евреи этим недовольны, сравнивая нынешнее время с первыми десятилетиями коммунистической власти, когда если не все, то подавляющее большинство ключевых позиций во всех без исключения областях жизни СССР занимали евреи. Отсюда — обвинение в дискриминации и антисемитизме.

Третья причина. — Происходящая в СССР сравнительно быстрыми темпами ассимиляция, замкнутой раньше, благодаря особенностям религии, еврейской этнической группы.

Смешанные браки, почти неизвестные раньше, отход от религии и влияния раввинов, приобщение к культуре тех этнических групп, на национальных территориях которых они живут, прежде всего к культуре русской — все это способствует быстрой и без всякого принуждения (это надо подчеркнуть) ассимиляции евреев в СССР. Многие из них, а молодежь — в большинстве — чисто еврейской национально-культурной деятельностью вообще не интересуются и не знают не только древне-еврейского языка «иврит», но и того «идиш», на котором говорили их отцы и деды.

Не мало, даже демонстративно меняют свои фамилии на чисто русские или украинские, желая слиться с тем народом среди которого живут. Мало кто знает за границей, что такой писатель исторических романов в сугубо патриотическом русском духе, как Лев Никулин — еврей. Или, что украинскую литературу обогащает еврей — Квитко. Таких примеров можно привести множество.

С чисто еврейской, ортодоксально-религиозной точки зрения, которая не отделяет расу и кровь от религии, все такие евреи для еврейства потеряны, мертвы... И поэтому против этой ассимиляции и «отхода от еврейства» так страстно протестуют еврейские круги всей диаспоры. В Советском Союзе протесты эти значительно сла-

бее и исходят почти исключительно от представителей старшего поколения. Молодежь к вопросу ассимиляции относится легко, сама на нее идет и никаких трагедий из этого не делает.

Все, приведенные выше, три причины, взаимно переплетаясь и создают атмосферу благоприятную для навета на наш народ в «антисемитизме».

На самом же деле никакого антисемитизма, понимая под таковым отталкивание недоброжелательство и преследование по признаку религиозно-расовому (как это было веками везде, где евреи жили) — в СССР нет.

Но это не значит, что там нет ни недовольства еврейской этнической группы своим положением в послевоенные годы (до этого евреи недовольства не проявляли), ни известного недоброжелательства всего населения страны к еврейскому меньшинству, порожденного привиллегированным положением евреев в первые 35 лет советской власти, их деятельностью во время войны и сомнением в их лойяльности после образования государства Израиль, провозгласившего их «еще не вернувшимися гражданами Израила». От этого «гражданства» советские, как упомянуто выше, евреи не отмежевались и не отказались, как это сделала, например, большая группа евреев-американских граждан, объединенная вокруг «Каунсил фор Иудаизм».

Население помнит огромный процент евреев, занявших тогда высшие положения во всех отраслях жизни страны и такой же огромный процент студентов-евреев в высших учебных заведениях, что привело к тому, что евреи, как правило, в материальном отношении жили лучше, чем остальное население страны.

Помнит и то, что страшный голод, унесший многомиллионные жертвы, особенно на Украине, не коснулся или почти не коснулся евреев. Как потому, что они жили почти исключительно в городах, где до голодных смертей не доходило, так и потому, что, занимая высшие должности, они имели больше возможностей обеспечить себя питанием. А кроме того, также и потому, что они получали от своих единоплеменников из за границы продовольственную помощь через еврейские организации, каковая распределялась только и исключительно между евреями. Население это видело, и, естественно, что особой доброжелательности к евреям не вызывало.

Не забыло население и огромный процент евреев среди беженцев за Уралом во время последней войны. И весьма незначительный среди бойцов на фронте.

Этот процент объясняется тем, что на руководящих постах в учреждениях, подлежащих эвакуации, был очень большой процент евреев, которые, по приказу свыше, должны были эвакуироваться, а, боясь немцев, увозили с собой семьи и имущество. Но народ в этом не разбирался. Он видел только перегруженные поездные составы и грузовики с евреями и их имуществом, направлявшиеся на восток, в то время, как на запад пешком шли колонны мобилизованных бойцов. Неудивительно поэтому, что в народе сложилось весьма скептическое мнение об участии евреев в войне.

Все это, вместе взятое, порождало у населения критически-отрицательное отношение к евреям вообще, а к их чрезмерному проценту на руководящих постах в жизни страны и в административном аппарате, в особенности.

Настроения эти были хорошо известны правительству СССР и Сталину, который, еще во время войны, учитывая эти настроения, постепенно снимал евреев с наиболее видных постов, заменяя их гражданами не- евреями.

Сталину приписывается будто бы сказанная им фраза: «Моисей вывел евреев из Египта, а я выведу их из Цека партии, Правительства и всего аппарата»....

Насколько это точно — неизвестно. Но что евреи стали исчезать с руководящих постов — это наблюдали все.

Еще во время войны, Хрущев, организовывавший тогда власть на Украине после ухода немцев, одной еврейке-члену партии, протестовавшей, что ее не приняли на работу в секретариат Хрущева, по причине ее еврейского происхождения, сказал следующее: «мы не хотим, чтобы население в возвращении советской власти видело возвращение евреев», предложивши ей умолчать о своем еврейском происхождении, в каковом случае он обещал ее принять в свой секретариат. Она с негодованием отвергла хрущевское предложение и вскоре оказалась в Англии, где и рассказала журналистам об этом разговоре. Все это напечатал журнал «Социалистический Вестник» орган евреев-меньшевиков-марксистов, выходивший в Нью Йорке на русском языке.

После 1948 года (создание государства Израиль) кроме недовольства к евреям на почве экономической, их привиллегированного положения и роли во время войны, появилась и еще одна причина недовольства и недоверия: сомнение в их лойяльности по отношению к СССР.

Как только создалось это государство, объявившее, всех евреев, где бы они ни жили, «еще не вернувшимися на родину гражданами Израиля», среди евреев СССР, с энтузиазмом приветствовавших это государство и ничего не возражавших против «двойного подданства», выявилось стремление уехать «на родину», т.е. в Израиль. Около израильского посольства в Москве произошли многолюдные и шумные манифестации и было подано множество заявок на выезд из СССР в Израиль.

Сталин сделал отсюда выводы и принял меры: приостановил «национальнокультурную» деятельность многосоттысячной еврейской группы, живущей в Москве, закрыл газеты, журналы, театры на еврейском языке, а подавших заявления о выезде сам отправил, но не в Израиль, а в северные пределы СССР. А, параллельно с этим, правительство СССР, не будучи уверено в лойяльности своих граждан с «двойным подданством» быстро пошло по пути отстранения их от такой деятельности, где требуется стопроцентная лойяльность: дипломатия, генеральный штаб, атомные изыскания, журналистика.

И теперь в СССР уже нет такого явления, какое было в начале советской власти, когда чуть не все дипломаты-послы были евреи, когда вооруженными силами и их политическим воспитанием ведали евреи, когда в периодической печати, финансах, административном аппарате большинство ключевых позиций занимали евреи.

А в высших учебных заведениях, подготовлявших кадры для этих секторов государственного аппарата, в то время огромный процент студентов составляли евреи.

В настоящее время ото всего этого не осталось и следа и на постах, требующих особого доверия и лойяльности евреев осталось не много-только строго проверенные и доказавшие свою верность СССР.

Но это вовсе не значит, что для евреев создаются затруднения в получении высшего образования и участия во всех остальных отраслях деятельности, кроме вышеупомянутых.

Во всех остальных отраслях интеллигентного труда (физический труд они не любят и его избегают), начиная с профессоров высших учебных заведений и кончая студентами, процент евреев, по сравнению с их процентом по отношению

ко всему населению СССР, поражающе высок. Кроме, как упомянуто выше, некоторых профессий.

Понятно, что евреям эти мероприятия советской власти не нравятся и, не столько они — советские евреи —, сколько их заграничные единоплеменники, а за ними и вся мировая печать вопят об этих мероприятиях, называя их «культурным геносидом» и объясняя, прирожденным русским, антисемитизмом.

О подлинных же причинах и мероприятий правительства, и недовольства советских евреев дипломатично умалчивается, чтобы не вызвать «щекотливых» сравнений того, что было в первые 35 лет большевизма и что есть сейчас.

И, с исключительной настойчивостью, во всем мире, на всех его языках, ведется пропаганда и распространяются обвинения в «антисемитизме» и в «геносиде» против того народа, который в первые же дни установления принципа народоправства (в марте 1917 года) сам, по собственной инициативе, дал евреям все права, в которых они частично были ограничены раньше, а через несколько месяцев допустил без всяких возражений и противодействия, чтобы, если не все, то почти все руководящие посты в его государстве были заняты евреями.

Пропаганда действует — и руссофобия во всем мире растет и ширится, не встречая надлежащего сопротивления, которое легко можно бы было сделать убедительным и неопровержимым, ибо факты на нашей стороне. А факты «вещь упрямая».....

Но ни советская власть, ни эмиграция этому вопросу не уделяют почти никакого внимания, хотя, при желании, могли бы сделать не мало. Надо полагать, что причиной этого является нежелание советской власти показать всему миру, что каркас этой власти в свое время был создан преимущественно евреями, и боязнь эмиграции быть обвиненной в антисемитизме, если она начнет правдиво освещать этот вопрос.

В результате же, весь некоммунистический мир полностью находится во власти пропаганды о «русском антисемитизме» и о «геносиде» евреев в СССР.

Западный мир не одобряет, происходящее в СССР, уравнение в правах и возможностях евреев с остальными населением государства, считая это «дискриминацией». А о дискриминациях (без всяких кавычек) в своих собственных государствах забывают.

Западный мир поднимает шум, когда после сорокапятилетнего запрещения выпечки куличей в государственных пекарнях (а других там нет) мера эта распространяется (да и то частично) на выпечку мацы.

Западный мир называет «культурным геносидом» добровольный, безболезненный и естественный ассимиляционный процесс однопроцентного еврейского меньшинства, рассеянного по всему СССР, горячо против этого протестуя и объясняя это русским «антисемитизмом», забывая при этом, что такой же процесс происходит во всех странах еврейской диаспоры. Не даром так ожесточенно борются против этого процесса сионисты и ортодоксальные раввины, находя в этой борьбе поддержку и всего еврейства. Возьмем, например, нынешнего лидера консерваторов и националистов США — кандидата в Президенты Голдвотера, еще отец которого был настоящий еврей. Разве он не является типичным примером ассимиляционного процесса в США, процесса, с точки зрения и общечеловеческой и демократической, положительного. Таких примеров можно привести множество и в Западном мире, и в СССР.

Западный мир остро реагирует на деятельность безбожников, направленную против иудейской религии, забывая о том, что такая же, если не более резкая деятельность уже 45 лет ведется и против православия и других религий, а также забывая и то, что инициатором этой деятельности был еврей Губельман-Ярославский.

Суммируя все эти «тяжкие обвинения» не только советской власти, но и всего нашего народа печать всего мира приходит к короткой формуле: в СССР свирепствует самый страшный антисемитизм-наследие царского режима-, который при советской власти усиливается и расширяется, не только поддерживаемый, но и вдохновляемый Хрущевым и его правительством.

Подлинные же причины некоторых «шероховатостей» во взамоотношениях советских евреев и остального населения страны старательно обходятся молчанием. А роль, значение и деятельность евреев в первые 35 лет большевизма предается забвению и о ней никогда не вспоминается.

Но не предает это забвению не только русский народ (великороссы), но и все население СССР-России. За первые тридцать пять лет советской власти, когда вес мир не кричал, что в СССР антисемитизм, накопилось не мало горечи, которая и порождает чувства недоверия и некоторой недоброжелательности во всем населении СССР по отношению к своим согражданам — евреям.

Что это чувство существует — отрицать нельзя.

Чем оно порождено — объяснено выше.

Что это вовсе не антисемитизм, в старом, «классическом», смысле этого слова — отрицать вряд ли возможно.

Что вина за эти чувства и настроения не на русском народе и остальных народах СССР — это, надеюсь, ясно из всего вышеизложенного.

Когда то, до 1917-го года, отрицательное отношение населения России к евреям объяснялось противниками Национальной России пропагандой «попов, полиции и черносотенцев». Почти пол века нет ни первых, ни вторых, ни третьих... А антиеврейские настроения в СССР не только существуют, но и чрезвычайно усилились, о чем свидетельствуют сами евреи, занимающиеся исследованием этого вопроса.

Почему? В чем дело? — возникают естественные и оправданные вопросы.

Но ответа на них не дают ни исследователи — иностранцы, ни все вообще, кто обвиняет нашу родину и ее население в «антисемитизме». Подлинная причина этого «антисемитизма» старательно замалчивается.

Интересные данные об этих антиеврейских настроениях в СССР и о реакции на них советских евреев дает некий Давид Бург, статьи которого по «русскому вопросу», вообще, и о положении евреев в СССР, в частности, нередко появляются на страницах периодической печати, выходящей на русском языке вне пределов СССР.

Этот молодой еврей-москвич, окончивший в половине прошлого десятилетия Технологический Институт в Москве, хотел работать в области атомных изысканий. Но его нигде не принимали для этой работы, предлагая, однако, немедленно устроить на любую другую работу, по его специальности. Он не соглашался и упорно добивался работы непременно по атомным изысканиям. После нескольких месяцев безрезультатных хлопот, в отделе кадров одного из учреждений, куда он хотел поступить, ему было дано понять, что для него, как для еврея, эта область деятельности недоступна.

Тогда он покинул пределы СССР и на страницах еврейского марксистского журнала «Социалистический Вестник», выходившего тогда в Нью

Йорке на русском языке, поделился сведениями о положении евреев в СССР.

По его словам, в СССР систематически проводится отстранение евреев от таких профессий, как дипломатия, журналистика, атомные изыскания, оборона страны. В высшие учебные заведения, подготовляющие кадры для занятия должностей в этих профессиях доступ евреям фактически почти совершенно закрыт, хотя юридически они и имеют на это право и никаких официальных распоряжений в этом смысле (ограничения) никогда и нигде опубликовано не было. Но что ограничения и недопущение проводятся неукоснительно — это общеизвестно. Бург предполагает, что существует строго засекреченное распоряжение правительства по этому вопросу, в результате которого процент студентов-евреев в, упомянутых выше ВУЗ-ах (на другие это не распространяется) стремительно упал. В Институте, который он окончил, до войны было больше 40 %, а в половине 50-х годов — — всего 1 % студентов — евреев.

Дальше, в заключение, в той же статье Д. Бург сам ставит вопрос, как же относится ко всему этому еврейство Советского Союза и не вызывает ли у него эта дискриминация стремления к свержению советской власти ? И сам на него отвечает следующими словами : « хотя Правительство нас и ущемляет, но все же дает нам жить. В случае же его свержения, есть опасность, что в период неизбежного безвластия, в результате настроений населения, евреи будут поголовно истреблены физически. Поэтому мы противники свержения Правительства и даже его поддерживаем ».

Сказано предельно ясно и точно. А говорит это еврей, родившийся и выросший в Москве и хорошо знакомый с настроениями, как всего населения СССР, так и его однопроцентной еврейской этнической группы, распыленной (по собственному желанию) по всему огромному Советскому Союзу.

Характерно и то, что Бург не употребляет слово « антисемитизм », а говорит о « настроениях населения ». Несомненно, он знает, что эти настроения ничего общего с тем, что понимается под словом « антисемтизм » не имеют, а являются результатом причин чисто экономическо-политических, а именно : многолетнего привиллегированного материального и политического положения евреев в СССР, когда они, по существу, были там привиллегированным классом. Отрицательное же к ним отношение есть результат классовой вражды, о которой учит Маркс, не имеющей ничего общего с отрицательным отношением по причинам религиозным и расовым, каковым является подлинный антисемитизм.

То же самое, что и Д.Бург говорит в своей книге « Кремль, евреи и средний восток » известный исследователь еврейского вопроса Джудд Л. Теллер, распространяя опасность свержения коммунистической власти для евреев не только на СССР, но и на всю Восточную Европу. По его словам, еврей, с трепетом должен думать о моменте, который наступит там после свержения коммунистической власти. Это будет самая черная и самая кровавая ночь в жизни еврейства.

Правы или нет Бург и Теллер в своих мрачных предсказаниях утверждать трудно, но что они отражают мнение, если не всего, то значительной части еврейства — в этом сомнений быть не может.

Не в этом ли заключается секрет своеобразной « борьбы с коммунизмом » свободного мира ? « Борьба » эта, как ясно каждому объективному наблюдателю, ведется и велась так, чтобы до ее логического завершения — свержения власти-не довести ! Как только коммунистическая власть оказывается на грани своей гибели по причинам либо экономическим, либо военным — свободный мир всегда и неизменно протягивает руку для ее спасения.

А навет на наш народ в « антисемитизме » ширится и растет, опутывая умы всего мира.

Те же, кому бы следовало правдой и фактами разбить этот навет молчат.

Молчит и Правительство СССР, вероятно, не желая раскрывать, неприятную для н него правду о том, что каркас советской власти, в основном, был создан евреями и что они занимали там привиллегированное положение в первые 35 лет коммунизма.

Молчит и эмиграция, хотя, она пользуясь благами свободного печатного высказывания, имеет все возможности бороться против навета на наш народ. Навета, который, как уже указано, порождает руссофобию во всем мире и тем, косвенно помогает коммунизму, потому что толкает весь свободный мир вместо борьбы с коммунизмом на борьбу с нашим народом и на пути расчленения его единого государства.

Неужели вся эмиграция, отлично понимающая и знающая, что никакого « антисемитизма » в России-СССР нет, не может мужественно и открыто выступить против этого навета ?

Ведь правда на нашей стороне, а не на стороне клеветников России !

Почему бы не сказать эту правду всему миру, одураченному лживой и ложной пропагандой, представляющий и наш народ, и страну, где мы родились как какое то исчадие ада — кровожадный « поработитель » других народов и « народ-убийца », по своему характеру ?

Материалов и совершенно неопровержимых фактов для опровержения этого навета имеется более чем достаточно. Нужно только это систематизировать и понятно и убедительно изложить в специальной брошюре или книге, разумеется, не только на русском языке, но и на других языках, прежде всего на английском.

Сделать это одному лицу, конечно, не под силу. За это дело должны взяться мы все, а наши эмигрантские организации, в первую очередь.

Почему бы, не откладывая и приняться за это дело, несомненно, антикоммунистическое и несомненно полезное и нашему народу, и всем одураченным пропагандой клеветников России.

Полагаю, что это долг всей российской эмиграции, независимо от того, подданными каких государств они являются.

Андрей Дикий

ПОСТ СКРИПТУМ

Понимая необходимость издания книги, опровергающей этот навет на наш народ, я пишу книгу : « Неизвращенная история жизни евреев в границах России », предполагая ее закончить еще в текущем году.

Осуществить издание придется единолично, т.к. рассчитывать на помощь эмигрантских организаций не приходится.

А поэтому позволяю себе обратиться к широким кругам российской национальной эмиграции с призывом принять посильное участие в издании этой книги.

Участие это может выразиться, как в советах и присылке серьезных и проверенных материалов, так и в денежной помощи.

Последняя может быть или пожертвования или займы с условием их вернуть после реализации издания. Имена лиц, принявших участие в издании этой книги опубликованы не будут.

Писать по следующему адресу : Andrey Iv. Diky 14 Springer Street, Richmond, Maine. U. S. A.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В номере Часового 458-459 была напечатана статья о Варшавском восстании по случаю исполнившегося его двадцатилетия.

Конечно, исчерпывающе понятно то возмущение, которое было вызано преступным советским вероломством и предательством во время героической борьбы поляков в оккупированной немцами Варшаве. Но, кроме чисто эмоционального подхода к описанным событиям, следует беспристрастно, с точки зрения дипломатической, вникнуть в практическую суть событий, оговорившись категорически, что ни эмоции ни мораль в дипломатии не существуют, причем такое правительство, которое их все же внесет в свою программу, неминуемо потерпит ущерб рано или поздно. Ярким примером неправильности такой дипломатии может послужить судьба Российского Императорского правительства а теперь то смывание с него «Союзнических» помоев, которые мы вынуждены осуществлять в дни пятидесятилетия начала первой мировой войны.

Что же происходило в августе 1943 года в Варшаве и под Варшавой, т.е. каково было дипломатическое положение борющихся сторон? Во время переговоров в Ялте было постановлено, что во всех занятых Союзниками (СССР, США и Англия) европейских территориях будут произведены соответствующие голосования и все «освобожденные» народы сами решат свои судьбы, т.е. изберут желаемый ими образ правления. Это **первая ошибка** доверчивых и наивных представителей Демократий. В эти дни в Лондоне сидело эмигрантское польское правительство Миколайчика. Для большевиков это было правительство «белополяков», т.е. братьев тех поляков, которых большевики «ликвидировали» в Катынском лесу. Если принять во внимание, что в обозе Красной армии ехало польское коммунистическое правительство, то делается совершенно очевидным, что победа «белополяков» не только в Варшаве, но и вообще в Польше, Сталина никак не устраивала. Коминтерну надо было захватить Польшу, а вовсе не устанавливать в ней власть «белополяков». И вот произошло то, что так красноречиво и с таким возмущением описано в прошлом номере Часового. Надо констатировать, что советская политика во время героического восстания армии Бор Комаровского на 100 % соответствовала интересам коммунизма. Английское правительство было возмущено таким вероломством большевиков, хотя и у них предательство возведено в систему, за что не бросим в них камнем, а потому оно хотело прекратить военные поставки большевикам. **Вторая ошибка**: оно этого не сделало и этим помогло Сталину занять всю восточную Европу. Разумеется, что заняв ее, вот уже двадцать лет как большевики ее не выпускают из своих тисков. **Третья ошибка** Демократий является следствием двух предшествующих ошибок. В союзе с Демократиями сражались «белополяки» ген. Андерса, усеяв своими могилами все театры военных действий Второй мировой Войны. Когда же война кончилась, и польскому народу так и не было предоставлена возможность путем свободного голосования решить свою судьбу, Польша надолго сделалась советским сателлитом, победоносные же «белополяки» ген. Андерса были обречены влачить эмигрантское существование, о прелестях которого нам прекрасно известно. Следствием же этих с позволения сказать, «ошибок» Демократий является потеря к ним доверия не только потерпевших от них «белополяков», но и всех тех народов Восточной Европы, государства которых попали в разряд советских сателлитов. Если к этим ошибкам мы прибавим, напомнив, массовые насильственные выдачи большевикам «остов», то катастрофичность политики Демократий в описываемую эпоху, становится совершенно очевидной. К 1964 году эти ошибки вовсе даже еще и не изжиты. Отбросив, как это и следует, всякую претензию на мораль в политике, можно констатировать, что политика Демократий в отношении котя и союзной им Императорской России во время Первой мировой войны была совершенно правильна, раз им удалось достигнуть уничтожения великой Русской Христианской Империи. Но их политика в отношении Коминтерна была неправильной, раз они ему отдали всю Восточную Европу. Политика же большевиков во время июльского восстания Варшавы в 1943 году была в духе теперешней звериной морали совершенно «логична», раз им удалось не допустить к власти «белополяков». Победителя не судят!..

Николай Кремнев.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

«Бумага все терпит», гласит старая русская пословица, которая кажется особенно приложимой к статье г-на Подбересского «Печальной памяти юбилей», напечатанной в № 2182 газеты «Русская Мысль». Автор — кадровый офицер старой армии, силится дать в ней исчерпывающие объяснения причин неудачной войны 1914-18 гг. и крушения Императорской России.

Причины эти, по мнению г. Подбересского, совершенно ясны и немногочисленны. Главной из них автор считает наш генеральный штаб, который он именует почему-то странным и нерусским словом «генштабисты», никогда в старой армии не употреблявшимся. Это именно «генштабисты», по мнению г. Подбересского, составили мобилизационный план, который оказался «недальновидным» и «неучитывающим военную машину» Германии *).

Г. Подбересский видимо не знает и не понимает что именно называется мобилизационным планом и смешивает этот термин с термином «план войны». Напоминаем г. Подбересскому, что мобилизационным планом называется план приведения армии из мирного (сокращенного) состава в боевой (полный) состав. Мобилизационный план составлялся в каждой войсковой части и Главное Управление Генерального штаба давало лишь общие указания для его исполнения. Мобилизационный план не мог быть ни «недальновидным», ни дальновидным», как полагает г. Подбересский, и составлялся без всякого учета «военной машины», государств-соседей. Его успешность, скорость и точность зависила и зависит от размеров территории данной страны, от густоты железнодорожной сети, плотности населения и пр. и пр. Именно этот «недальновидный» мобилизационный план был составлен очень хорошо, доказательством чего служит успешно и бесперебойно проведенная трудная и сложная всеобщая мобилизация 1914 года.

Совершенно иное понятие подразумевается под словом «план войны», о существовании которого, видимо, г. Подбересский ничего не знает. А между тем именно этот «план войны» и являлся результатом работы тех офицеров генерального штаба, которые подверглись совершенно необоснованной

---

*) **ОТ РЕД.**: Справедливость требует сказать, к чести военных историков в СССР, что они высоко оценивают работу Ген. Штаба Императорской Армии. В «в.-истор. Вестнике» (№ 9-1964) К. Шацилло пишет, что офицеры Русского Ген. Штаба в Вел. войну «показали незаурядное профессиональное мастерство» и т.д.

критике г. Подбересского. Надо думать что он будет очень удивлен узнать, что, выработанный русскими офицерами генерального штаба план войны 1914 года был составлен прекрасно, в полном соответствии с теми требованиями, которые вызывались вступлением России в войну с Австрией и Германией.

Вкратце его основная идея заключалась в следующем: в момент открытия военных действий Россия выставляла две группы армий — северную (2 армии) и южную (5 армий). Первая группа должна была прикрыть подступы к столице и к Балтийскому морю, в то время как вторая должна была атаковать и раздавить Австрию прежде чем ей могла бы придти на помощь Германия, занятая борьбой во Франции. Эти 5 русских армий разворачивались на австрийской границе таким оборазом, что фронт их составлял прямой угол, стороны которого были обращены на юг и на запад. В результате такого расположения, когда 20 австрийских корпусов двинулись на север для захвата русской Польши, они были атакованы во фланг нашими 8-ой и 3-й армиями, разбиты и отброшены за Карпаты.

Во всяком случае этот русский план войны по своему замыслу во многом превосходил «линейный» план французов или «наивный» план австрийцев, рессчитанный на то, что Россия 1914 года окажется похожей на Россию 1905 года времени Японской войны. Даже пресловутый план Германского генерального штаба провалился с первых же дней войны,т.к. составители его строили свои рассчеты на воображаемой ими слабости французской армии, по старой памяти войны 1870 года.

Можно надеяться, что изложенная выше оценка планов воюющих сторон убедит г. Подбересского в том, что русские «генштабисты» оказались нисколько не хуже, а может быть и лучше всех других прославленных иностранных «генштабистов»..

К вышеизложенному необходимо добавить, что, критикуя русский генеральный штаб, г. Подбересский упускает из вида или умышленно замалчивает два чрезвычайно важных фактора.

Первым является то, что лучшими военноначальниками в эту неудачную войну оказались следующие генералы, имена которых знает вся Россия или во всяком случае вся старая армия. Это генералы Алексеев, Деникин, Юденич, Рузский, Плеве, Корнилов, Крымов, Каледин, Баратов, Марков, Миллер, Романовский и, наконец, Дроздовский и Каппель — все они носили мундир генерального штаба.

Вторым, еще более важным фактором, является то обстоятельство, что война была проиграна не по вине командного состава, а вследствие революции 1917 года, разложившей армию. Еслибы армия сохранила бы свою боеспособность хотя бы до конца 1917 года или до начала 1918 го, то несомненно, что, истощенные четырехлетней войной и не имея никакого другого исхода, Австрия и Германия вынуждены были бы капитулировать уже в начале 1918 года. Победоносный конец войны сохранил бы у власти Монарха и избавил бы наш многострадальный народ не только от ужасов большевизма, но может быть и от Второй мировой войны.

Б. Бучинский

Розыскивается Надежда Александрова **Курчатова** (ур. Бетина), ее муж Сергей Курбатов, сын Мстислав и внук Сергей **Алмазов.** До 2-й войны они жили в Болгарии, а Мстислав учился в университете в Бельгии. Писать: Mrs. M. Jansen, 35 Bateman Road, New Parks Estate, Leicester, England.

ЛЬЕЖ

Р.Н.О. в Льеже является старейшей русской организацией в Бельгии, основанной еще до прибытия в эту страну чинов эвакуированной из Крыма Русской армии. После образования 17 лет тому назад широкого объединения русских людей, Р.Н.О. в Льеже немедленно вошло в систему Р.Н.О. в Бельгии.

С первых дней своего существования, Р.Н.О. в Льеже, благодаря хлопотам его тогдашних руководителей, получило в свое полное распоряжение от города Льежа библиотеку, основанную старыми политическими эмигрантами задолго до 1914 года и содержащую много ценных старых книг. Впоследствии библиотека стала пополняться и в течение без малого 40 лет является ценным культурным центром русской колонии г. Льежа.

После пелого ряда временных помещений, Р.Н.О. в Льеже, с полного согласия и одобрения Приходского Совета Русской Церкви г. Льежа, отремонтировало помещение при храме (в котором до постройки новой Церкви происходили богослужения). Сейчас это просторное место, в котором прекрасно размещены книжные полки, устроена читальня, происходят занятия Организации Русских Витязей и могут происходить собрания, устраиваемые Р.Н.О.

5-го сентября происходило скромное торжество освящения и открытия нового помещения библиотеки, собравшее большое число членов Р.Н.О. и гостей. После краткого молебна, отслуженного о. Владиславом Куликовым. Председатель Р.Н.О. в Бельгии В.В. Орехов открыл торжество речью но французски, в которой обрисовал роль русской эмиграции, большая часть которой покинула родную землю е оружием в руках, не признала узурпаторскую власть и продолжает хранить верность Национальной России и веру в ся возрождение. Указав на бескорыстную работу руководителей Р.Н.О. в Льеже и на ту помощь в культурно-просветительной работе этой организации, которая оказывается Толстовским Фондом и организацией А.Ф.Р.Ф., В. В. Орехов выразил признательность Бургомистру и Муниципальному Совету г. Льежа, с большим вниманием относящимся к культурным начинаниям русской колонии.

После него председатель Льежского отдела Р.Н.О. — А.В. Анкудинов рассказал об истории Библиотеки, о значении ея для русской колонии и со своей стороны принес признательность Приходскому Совету и лицам, потрудившимся для устройства нового помещения библиотеки, в частности г-же Пешель, г-же Бардт, г-же Смоляр.

Торжество, на котором присутствовали и бельгийские представители, закончилось «стаканом вина», предложенным Правлением Р.Н.О. в Льеже.

Гостей встречали витязи в форме. Помещение было украшено национальныли флагами и русскими портретами.

Незабытые могилы

† 25-8 в Курбевуа (под Парижем) последний командир Л.Гв. Казачьего Е.В. полка и председатель объединения полка генерал-майор Илья Николаевич **Опрщ.** У покойного большая заслуга перед эмиграцией — сохранение Музея Л.Гв. Казачьего полка — редкого уголка русской военной истории, любовно им сохранявшегося.

Пок. оконч. Пажеский Корп. в 1906 г. и вышел Л.Гв. в Каз. Е.В.П., с кот. провел и Вел. и Гражд. войны. Был трижды ранен. В эмиграции — автор труда о родном полку и в посл. время был председателем о-ва Ревн. Русской Военной Старины.

† Алексеевского пех. полка поручик Георгий ВасильевичБабич, 27.6 в г. Кан (Кальвадос), участник белого движения, галлиполиец, много сделавший для русской колонии и церкви в г. Коломбелль. **Ю.П. де К.**

† 28-7 в Ингольштадте полковник Л. Гв. Конной Артиллерии Сергей Александрович **Швецов.** Пок. род. в 1889 г., окончил Константиновское арт. уч. и вышел в 4-ю батарею Е. И. В. Наследника Цесаревича Л. Гв. Конной Артиллерии, в рядах которой, с первых дней войны, принял участие в боях. В 1917 г. принял командование этой батареей. Имел все боевые ордена вплоть до ордена Св. Великомученика Георгия Победоносца. Был скромным, любимым и уважаемым, как сослуживцами, так и солдатами.

БРЮССЕЛЬСКИЕ СЦЕНЫ

Théâtre National

Недавно в Нац. Театре была поставлена «Трехгрошевая опера» Бертольда Брехта. Эта пьеса, посвященная жизни в начале этого века и показывающая только одне несправедливости и исключительные случаи, имела большой успех у публики. Автор навязчиво подтверждает свою философию то тирадами, то выпускаемыми на сцену, после каждого акта, плакатами. Все это произвело на нас весьма невыгодное впечатление.

ГРАНИ. № 55, 1944 г. В этом выпуске литературно-политического журнала, приобревшего уже широкую известность, помещено окончание романа советского писателя Валерия Тарсиса: «Веселенькая жизнь», рассказ Аллы Кторовой — «Вертоград моей сестры», ряд стихов, критические очерки (отметим критич. очерк А. Чемесовой о Евтушенко), обоснованная статья прот. Д. Константинова об Антирелигиозной пропаганде в СССР, ряд библиографических очерков и Хронология важнейших событий 1963 года. Журнал, как и всегда, обращен лицом к России.

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ

„ВОЗРОЖДЕНИЕ"

Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, котора и подписка „Возрождения" во Франции:
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France

АРКАДИЙ БОРМАН

А. В. Тыркова - Вильямс

(по ее письмам и воспоминаниям сына)
В книге 333 страниц.
Цена для Европы: 3 амер. доллара.
В Англии 25 шиллингов. В США Дол.: 3.75 и пересылка.
Склад изданий во Франции
Magasin du Livre - 10, rue des Carmes - Paris V
Можно выписывать через « Часовой ».

Михаил Свечин.

ЗАПИСКИ СТАРОГО ГЕНЕРАЛА О БЫЛОМ.

Выписывать через « Часовой ».

Цена 12 фр. фр. (120 бельг. франков).

Ввиду большого успеха французского номера « Часового », редакция выпустила его вторым изданием по цене 5 б. фр. (0.50 фр. сантимов). Просьба к желающим — заказывать его немедленно.

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мало кровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire S. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Canada: Pharmacie BRUNELLE, 5757, Boulevard Monk — Montréal

В Австралии:

E. Hubczenko, 16, Howards Rd., Beverley (Adelaide).
Заказы из США и др. стран пр. направлять в Париж.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

на 1964 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	120,—	65,—	35,—	12,—
Франция	— н. фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1,—	12 ш.	6 ш.	2 ш.
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	1000,—	550,—	300,—	100,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING Cº, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

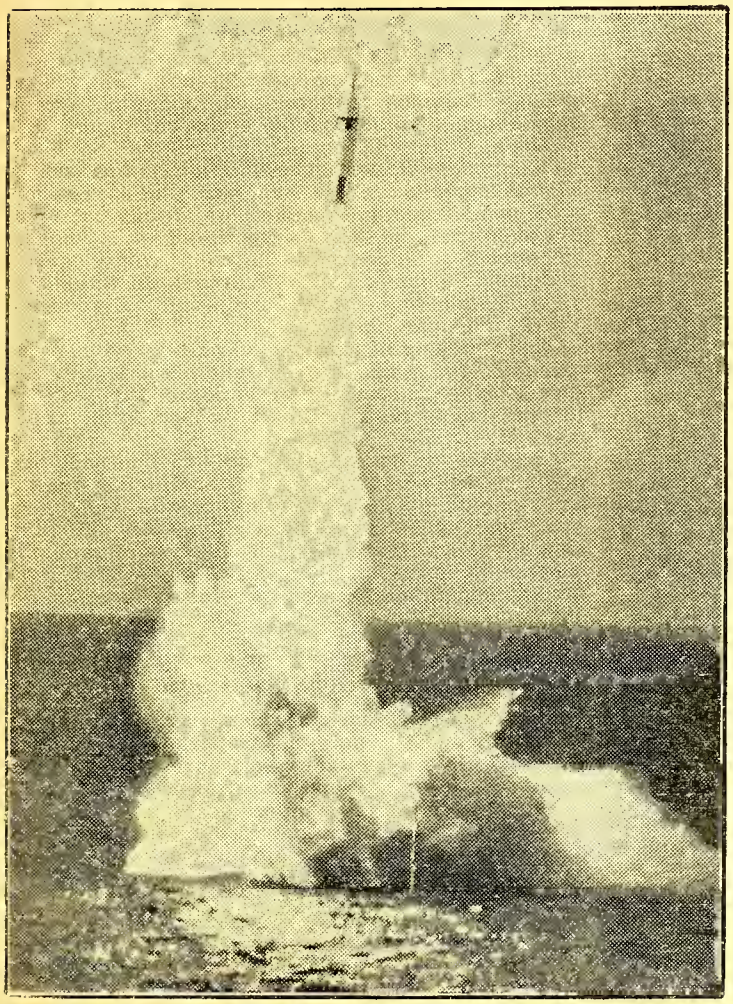
PRIX en Belgique 12 frs
en France 1 fr. 20
en Gde Bretagne 2 sh.
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

№ 461
(11)
Ноябрь
1964 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(36e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Атомные Подводные Лодки



Cliché de « La Libre Belgique ».

В 1952 году американцы первыми начали постройку гигантской атомной подводной лодки « Наутилус », вошедшей в строй в 1954 г. Напомним, что этот подводный корабль в 1958 г. прошел из Атлантического в Тихий Океан под полярными водами.

С этих пор американская стратегия начинает базироваться на атомные подводные лодки, представляющие исключительное оружие, могущие неожиданно начать обстрел неприятельской территории с сверхдальней дистанции атомными ракетами «Поларис». Напомним, что уже следующая за « Наутилусом » подв. долка «Трптон» прошла 231.000 км в течение 84 дней без всякого снабжения со стороны ея реактора. В настоящее время американцы располагают 60 подводными атомными кораблями и к 1967 году их будет 75.

Одна из последних лодок « Георг Вашингтон » (апрель 1960 г.), длиной в 116 метров, водоизмещением в 6.700 тонн, располагает 16 нуклеарными ракетами мощностью в 500 килотонн (т.е. в 25 раз большей, чем ракета, сброшенная в конце войны на Хиросиму). Но и это уже превозойдено « Ла Файетом », водоизмещением в 8.200 тонн и располагающим 16 « Полариса́ми » по 1.000 килотонн.

Это новое оружие, чудовищное по своей силе удара, и позволяет американским стратегам постепенно ликвидировать их атомные сухопутные базы.

На снимке на обложке настоящего номера-пробный выпуск ракеты «Поларис» новейшей американской подв. лодкой « Томас Эдисон ».

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ, НОВЫЕ ПЕРЕСТРОЕНИЯ...

Мы живем сейчас в переходное время. Последние недели были богаты большими событиями, могущими иметь последствия, которые трудно предвидеть.

Прежде всего-**исчезновение Хрущева**, которое не может не повлиять на политику Запада в отношении СССР, если, конечно, западным руководителям угодно будет реально оценить обстановку. До сих пор Хрущев усыплял Свободный мир и внушал к себе (и своему, казалось, прочному положению) доверие. Столь быстрое и резкое свержение главы правительства, безудержно восхвалявшегося его собственной партией, должно, казалось бы, убедить политиков в ненормальности режима, от которого можно ожидать самых неожиданных сюрпризов. В самом деле, к чему прокладывать прямой провод Вашингтон-Москва, если неизвестно, чья рука завтра снимет трубку радиотелефона... Конечно, заступничество ген. секретаря ООН У-Танта за сверженного экс-диктатора было нелепым и трагикомичным, но в известной степени его вопрос, обращенный к новым правителям СССР довольно логичен...

В то же время **в Англии** происходили всеобщие выборы. Если бы отставка Хрущева произошла на день раньше, то, вероятно, консерваторы удержались у власти. Но и так, победа рабочей партии-это Пиррова победа. Каким кредитом и какой силой может пользоваться правительство, имеющее 4 голоса большинства (на 630!..). Если консерваторам удалось так ограничить победу рабочей партии, то это главным образом заслуга премьера сэра Алека Хьюма... Новый премьер Гарольд Вильсон-талантливый политический деятель, но вряд ли ему удастся долго продержаться у власти и принять крупные решения. Единственный выход-новые выборы в скором времени, результат которых для рабочей партии не может быть блестящим...

В **Каире** происходила конференция т. наз. «нейтральных стран». Сама конференция ничего нового не принесла. Негритянские страны отказались присоединиться к лелеемому арабскими державами проекту осуждения Израиля, т.к. многие из них пользуются израильской помощью. Но «нейтралитет» этой конференции выразился в совершенно вопиющем поступке в отношении премьер-министра Конго-Чомбэ, которого не только не допустили на заседания, но и продержали под домашним арестом. Могло ли подобное издевательство произойти в старые времена, когда существовали дипломатические законы и... самое элементарное приличие?..

Статья эта пишется за несколько дней до выборов **Президента США.** Между обоими кандидатами ведется ожесточенная борьба. Если не произойдет чудесной перемены, то победа Джонсона будет продолжением прошлого, в котором были постоянные отступления Свободного мира перед коммунистическими агрессорами, — в первую очередь мы думаем о Вьетнаме, который не выходит из правительственных кризисов и судьба которого, без решительной политики Америки,, уже предрешена. Избрание Голдватера-это МОЖЕТ БЫТЬ пробуждением какой то совести, МОЖЕТ привести к пересмотру политики в отношении коммунизма. Мы здесь не рассматриваем вопроса о его отношении к России, о чем писалось в прошлом номере. Однако, как уже было замечено, обещания кандидата перед выборами часто не совпадают с его политикой после выборов. Громадное большинство предвидит победу Джонсона, но чего стоят подобные предсказания?.. Ведь, в начале года такое же громадное большинство не верило в выдвижение Гольдватера кандидатом от республик. патрии, а он собрал 75 % голосов!.. Во всяком случае, борьба будет упорной. Результат?.. Хуже чем сейчас, трудно себе представить, а вдруг будет перемена к лучшему?

Четвертая из великих держав-**Франция** в последнее время озадачивает многих. С одной стороны Франция-западная великая держава, всеми своими корнями привязана к Свободному миру... И непонятна до сих пор причина признания красного Китая, причина резкого охлаждения отношений с Зап. Германией, причина попыток разрыва с Общим рынком «маленькой Европы»... А теперь еще серьезнейший экономический договор с СССР....

Эту политику объясняют желанием отдалиться от США... Но это объяснение все таки не оправдывает наметившегося сближения с коммунистическими странами, то есть игры с огнем, что, как нам кажется, доказано многочисленными фактами. Отказ Франции от создания объединенной Европы явился бы трагедией для всех свободных стран, включая и саму Францию, которая вряд ли сможет выдержать подобное резкое перестроение всей своей многолетней политики. Хочется верить, что такой большой политик и государственный деятель, как генерал де Голль отдаст себе отчет в необходимости сохранить свою страну в системе Атлантического Пакта, который до сих пор являлся единственной гарантией против порабощения коммунизмом свободной части Европы.

Воспользовавшись предыборной кампанией в США, отвлекающей сейчас внимание американских правительства и народа от других событий, **северо-вьетнамские коммунистические самолеты** атаковали в ночь на I-е ноября американский военный аэродром около Сайгона. 28 самолетов уничтожены на земле, 4 американских военных убиты и 20 ранены.

Этот пиратский налет, к сожалению, не вызвал немедленной реакции американской авиации. Решение будет принято только после выборов. Не исключена возможность, что вопрос будет передан... в ООН.

Грустно констатировать, во что превратилась сейчас человеческая мораль. Разбойникам с большой дороги предоставляется широкое поле деятельности. И не приходится удивляться, что мир молчит, когда такие же разбойники в Конго захватывают европейцев, угрожая им смертью, если белые правительства не подчинятся их шантажу...

Димитрий Орехов.

ОТ КОНТОРЫ «ЧАСОВОГО»

Резкое повышение цен на типографскую работу и на бумагу вновь ударило по «Часовому» и, к нашему искреннему сожалению, вынуждает нас повысить цену на подписку и розничную продажу.

Просим обратить внимание на новую расценку подписки и цены отдельного номера, помещенную на последней странице нашего журнала.

До конца года мы сделали все от нас зависящее для сохранения прежней цены, в ущерб материальной базе «Часового», существующего только благодаря неизменному вниманию наших подписчиков.

ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ ХРУЩЕВА

ВСПОМНИМ:

Свободная русская эмиграция долгие годы говорил правду о сталинском строе, раскрывала перед всем миром чудовищный режим рабского труда и концентрационных лагерей, отсутствие у нашего народа самых ничтожных человеческих прав. — Советская пропаганда обвиняла нас в извращении фактов, опровергала наши разоблачения, называя их клеветой на «самый свободный режим в мире»...

На 20-м и 22-м съездах коммунистической партии и бесконечное число раз в советской печати полностью подтверждалось все то, что долгие годы говорила наша эмиграция о деятельности преступного тирана и его сообщников.

Пришел к власти Хрущев. Повторилось то же самое. Русская эмиграция неустанно разоблачала лицемерие и ложь хрущевского режима и его преступное хозяйничание: целинную авантюру, кукурузные и прочие опыты, беспощадное разбазаривание народных средств, отнимаемых от самых насущных потребностей нашего народа и бросаемых всевозможным иностранным авантюристам и «рвачам»...

Советская печать, и, в частности, презреннейший чекистский листок так называемого «Комитета по культурным связям с эмиграцией», нагло опровергали разоблачения эмиграции, восхваляя нового диктатора и раболепно приписывая ему всевозможные качества «мудрого вождя»...

Но, вот, «мудрый вождь» исчез в рекордно короткий срок (более короткий, чем даже в славящихся своими «пронунциаменто» южно-американских республиках) и... все обвинения, предъявлявшиеся эмиграцией, ныне признаны основательными. «Король оказался опять голым»... Точно также, как Сталин из «отца народов» и «сверхгениального вождя» превратился в жестокого криминального преступника, — Хрущев уже оказывается не «дорогим Никитой Сергеевичем, мудрым руководителем и верховным главнокомандующим», а просто болтуном, карьеристом, невеждой и расхитителем народного хозяйства...

Посмотрим, что будет дальше!.. Пока что, не изменилось решительно ничего. В недавно опубликованных «призывах к годовщине октябрьской революции» те же самые набившие оскомину, надоевшие всем громкие слова, полные безоглядного хвастовства, призывающие к новым жертвам и испытаниям, плохо скрывающие ненависть к свободному миру, обманывающие наш народ новыми требованиями «бдительности» и обещающие в необозримо далеком будущем «коммунистический рай». Если сравнить эти «призывы» с теми, которые делались при Сталине и при Хрущеве, то становится ясным, что все, что происходит и обещается-это «тех же щей, да пожиже влей»... Пока же народ обрекается на новые жертвы, на прежний беспросветный труд во имя благополучия правящего класса и химеры будущего благополучия, в которое уже никто не верит.

—О—

Самое страшное в том режиме, который, вопреки всякой очевидности называя себя «коммунистическим», превратился в жесточайший эксплуататорски-крепостной строй, это-ложь и непрерывный обман народа. Этой ложью, этим обманом рабовладельческая власть все время пытается оберечь себя от возможной стихийной вспышки негодования **возрождающегося в Советском Союзе русского общественного мнения.**

Новый пример этого обмана особенно явственно выявился в дни падения Хрущева. Проследим, что произошло 15-го октября:

В обычный послеобеденный час всегда аккуратно выходившая газета «Известия« не вышла и в киосках объявляли, что газета выйдет только «завтра утром»... Московское население заметило большое оживление в правительственных учреждениях в Кремле, появилось большое количество правительственных автомашин...

Иностранные журналисты в 5 час. дня извещаются, что вечером им будет передано важное сообщение... Через какие то источники в посольства проникают слухи о важных переменах в составе советского руководства... Весь свободный мир, все редакции газет напряженно ждут сообщений из Москвы... Французское агентство прессы передает слух об отставке Хрущева... Вести проникают в толщу населения Москвы... Многие не отходятот радио-аппаратов...

7 часов вечера: московское радио передает концерт Давида Ойстраха...

В этот момент изумленные москвичи наблюдают, как рабочие спешно снимают гигантский портрет Хрущева, выставленный на центральном месте в Кремле для церемонии приема космонавтов...

9 час. 30 мин. вечера-московское радио передает концерт Шопэна... II час. вечера-начинается информация: «Президент Кубы в Москве... Выборы в Англии... 150 тилетие со дня рождения Лермонтова...».

12 час. ночи-советское радио передает программу танцев...

1 час ночи-наконец то ТАСС передает для заграницы на иностранных языках: «Хрущев по состоянию здоровья и преклонному возрасту подал в отставку». Для своего же населения-радио продолжает программу танцев.

16-го октября-ранние сообщения не сообщают ровно ничего и только в 8 час. утра, радио-Москва передает на русском языке вчерашнее короткое сообщение об отставке Хрущева и назначении его преемников.

Таким образом: Хрущев был свергнут 15-го октября утром (час точно неизвестен). Советское население узнало об этом приблизительно через 20 часов...

Где, в какой культурной стране, могло бы сейчас произойти нечто подобное?...

Где могла бы власть допустить такую неприкрытую ложь, объявив об отставке главы правительства по состоянию его здоровья, с тем, чтобы через 2-3 дня начать поношение и оплевывание вчерашнего кумира?..

Вот почему мы с полной убежденностью повторяем, что самое страшное зло установившегося 47 лет тому назад режима-это ложь и обман!

—О—

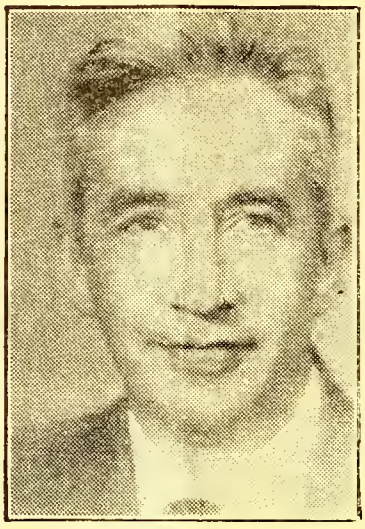
Новые владыки Советского Союза, конечно, будут продолжать «мирное сосуществование», приносящее им огромные выгоды, кредиты и коммерческие сделки.

Сомневаемся в том, что возможен новый «зажим населения». Сталинщина, несомненно, ушла в прошлое и вернуться не может. Возврата к сталинским методам больше всего боится правящий класс, тот самый «новый класс», который так метко талантливо изобразил в своей замечательной книжке Милован Джилас. Этот новый класс, резко отделенный от всего народа, живет привольной жизнью, потерять которую он не желает. Его тактика-громкие слова о будущем «рае» и максимальное использование народных сил для собственного благополучия. Нет также никаких оснований думать о каких то серьезных уступках Китаю-тот же новый класс смотрит на

Новый Успех Русской Науки

Clichés de « La Libre Belgique ».

Полковник **В. КОМАРОВ**



К. ФЕОКТИСТОВ

д-р Б. ЕГОРОВ

12-го октября в 10 час. 47 мин. по московскому времени на орбиту вокруг Земли при помощи сверхмощной новой ракеты был выведен космический корабль « Восход », на борту которого находился экипаж из трех космонавтов : командир корабля инженер-полковник Владимир **Комаров**, кандидат технических наук Константин **Феоктистов** и врач Борис **Егоров**.

Период вращения « Восхода » вокруг Земли составлял 90, 1 мин., а максимальное удаление от планеты (апогей), - 409 км.

Космонавтам были даны исключительно важные технические-научные задания.

Корабль вращался в космическом пространстве ровно сутки. С ним беспрерывно осуществлялась радио-связь. В отличие от прежних полетов. космонавты находились на корабле в обычной одежде, без шлемов и скафандров.

Спуск корабля был произведен на парашютах.

Командиру корабля полк. В. Комарову-38 лет. По окончании Батайского авиационного училища после войны он был произведен в офицеры, а затем окончил Военно-инженерную академию.

К Феоктистову-38 лет. Он окончил Московское высшее технич. училище и является автором ряда научных работ. Он.-беспартийный.

Д-р Б. Егоров, которому 37 лет, окончил Московский медицинский институт. Он-не член компартии.

Несмотря на то, что продолжительность полета « Восхода » была наименее продолжительной из всех осуществленных полетов в Космос (есть предположение, что преждевременный спуск объяснялся неисправностью аппаратуры), факт одновременного полета в одной кабине трех космонавтов в обычной одежде имеет громадное научное значение и не умаляет ни заслуг русских ученых, ни подвига трех русских людей.

Конечно, и в этот раз руководители компартии использовали этот успех русской науки для пропаганды « правильной политики компартии и торжества идей марксизма-ленинизма ».

Мао Цзе-дуна, как на нелепого фантазёра, да кроме того опасается народного сопротивления, резко непримиримого к Китаю, так дорого стоившего нашему народу.

Поэтому, надо считать, что та же политика, вероятно, лишенная хрущевского балагана и самодурства, будет продолжаться . . . То есть политика обмана собственного народа и доверчивого Запада. К этому, пожалуй, можно добавить, что угроза войны еще более отдалилась : от самодура и параноика Хрущева можно было ожидать самых невероятных сюрпризов. Люди, пришедшие ему на смену, несомненно, более осторожные и практичные.

Но считать, что произошли какие то живительные перемены нельзя никак !

Думаем, что учреждать в третий раз « культ личности », после скандального развенчания двух « вождей », будет очень нелегко.

Многие сейчас обращаются к истории, которая-по непреложному закону-почти всегда повторяется. Французская революция фактически кончилась с Термидором, когда по звериному закону всех революций « одни ея участники пожрали других ». Будем осторожны в подобных предсказаниях, но не будем их исключать. А правильность их покажет скорое будущее.

Нам думается, что приходит конец рабской покорности нашего народа. В нем уже появились живые и жизнеспособные силы. Несомненно, что именно эти силы все время тихой сапой подтачивают обанкротившуюся власть. Никаким призывам и лозунгам наш народ больше не верит. Да, он еще « безмолвствует ». Но власть « чует правду ». Народные настроения таковы, что обманом, ложью и посулами долго управлять уже нельзя. Перемены неизбежны. Оне — в самом воздухе страны.

И вера наша в решительные сроки, в восстановлении свободы и человеческих прав в России, все больше и больше увеличивается.

Свержение Хрущева — это лишняя трещина в режиме, это лишнее доказательство его гниения, его пошлости. Это-новый шаг к возрождению тысячестолетнего Российского Государства !

« **Часовой** ».

В ЗАЩИТУ ВЕРЫ

ПОСЛАНИЕ

Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей Пастве и Христианам Свободного Мира о гонениях на верующих в СССР.

В своей безумной ненависти ко Христу и Церкви Его, воинствующие безбожники-коммунисты, в странах ими порабощенных, вот уже почти пятьдесят лет изобретают все новые способы борьбы с современными христианами. Недостаточно им тысяч разрушаемых храмов, такого же количества, невинно обвиненных в самых страшных преступлениях, лишенных властью безбожников права совершать богослужения, священнослужителей, миллионов духовно опустошенных душ, воспитанных в принудительном атеизме, морей мученической крови, невыразимых страданий, скорби и слез верующих.

Новый, поистине диавольский, план придумали они в борьбе с верующими: запрещено безбожным правительством СССР допускать в Храмы Божии на богослужения и причащать Тела и Крови Христовый детей, отроков и отроковиц, юношей и девиц от 3-х до 18-ти лет. А для большего издевательства над Церковьв, это распоряжение властей должны проводить в жизнь сами же священнослужители, возброняя юным приступать к Чаше Христовой и требуя удаления их из храмов. Несчастных пастырей, не поступающих так, ждут лишение права совершать богослужения, арест и другие репрессии власти.

Но и этого мало: весь этот диавольский план, полной изоляции детей и юношества от Церкви и дискретированне в глазах народа священников, которые недопускают детей в храмы и к причастию, должны прикрывать ложью, для обмана свободного мира, представители так называемой Московской Патриархии, которые давно потеряли свободу действовать по совести, капитулировали перед советской властью и стали ея рабами. В один голос кричат митрополиты Пимен, Никодим, Иоанн и иже с ними, что нет гонений на веру в СССР, что верующих никто не притесняет, что по советской конституции (статья 124-я) пользуются они правом исповедывать какие угодно религиозные убеждения, что никогда в этом отношении верующие не были так свободны, как теперь, что за будущую судьбу Церкви нет основания безпокоиться, что в СССР происходит не гонение на верующих, а лишь борьба идей, и тому подобную гнусную и наглую ложь.

А истинное положение таково: немного осталось священнослужителей в СССР, не много там еще открытых храмов, не часто бывают верующие на богослужениях. И вот даже на редкие богослужения, на которые христиане, если они не глубокие старики, идут с риском быть заклейменным советским активом и лишиться заработка, родители не могут приводить юных чад своих, которые, в нежном детском и юношеском возрасте, так нуждаются в благодатном приобщении к Источнику жизни — Христу Спасителю, как молодые деревца в свете и солнечном тепле.

«Не мешайте детям приходить ко Мне. ибо их есть Царство небесное», сказал Христос Спаситель. А современные безбожники отвечают Ему: мы не пустим детей к Тебе, им не нужно Царство Небесное. Под нашим руководством они строят «земной рай», в котором Тебе нет места. Но мало и этого. Распоряжением безбожной власти от верующих родителей безжалостно отнимают детей, обвиняя родителей в том, что они «калечат духовно чад своих», воспитывая их религиозными. Вырванных таким образом, из рук любящих родителей, несчастных детей отдают на «перевоспитание» в советские безбожные приюты, а родителей отправляют в дома для умалищенных, где не существует границ издевательства над ними, где все способы хороши для ослабления их воли и подчинения желаниям властей.

И вот, как некогда в Вифлиеме, так и в наш «просвещенный век, «глас» зе железным занавемом «слышен, плач и рыдание, и вопль великий». Современная Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, так как безжалостно убивают их духовно, а духовная смерть страшнее физической. Плач, рыдание и вопль великий несчастных родителей, оплакивающих заживо своих невинных детей. Не смеют они сложить детские пальчики для крестного знамени, не могут научить детские уста произносить сладчайшее имя Божие, не имеют права мысли детских головок вознести к престолу Всевышняго, боятся в чистых сердцах их зажечь огонек любви к своему Творцу и Спасителю. Горе нам, взывают они, бия себя в грудь, простирая руки к свободному миру, обращаясь к православным патриархам, ко всем христианам. А что же в ответ свободный мир? Как реагируем мы на скорбь и безвыходное горе братьев и сестер наших? Знают ли они, что мы слышим их? С ними ли мы в своих постояных молитвах, своим чувствами и мыслями? Знаем ли мы, что несмотря на преследования существуют родители-герои, которые продолжают воспитывать своих детей религиозно, протестовать против гонений в печати. Родители свободного мира, имеющие детей, молитесь ли вы за подобных вам родителей, у которых отняты дети? Отняты только потому, что они верующие, что источником их радости и жизни является гонимый и распинаемый вновь, оплеванный и окровавленный Христос? Христиане свободного мира, слышите ли вы вопль и стоны терзаемых современных мучеников за веру?

Вы — передовые люди, требующие полной свободы даже атеистической пропаганде, поднимите мужественно и честно ваш голос в защиту права христианам за железным занавесом исповедывать свою веру, протяните гонимым руку помощи, признайте во всеуслышание право за ними причищать своих детей и воспитывать их христианами. Не верьте, лжи, изрекаемой представителями Московской Патриархии. Верьте в то, что им самим не легко дается эта ложь, если только верят они в Бога, так как знают они истиную скорбь своего народа, но они безсильны. Все сильные, крепкие духом, бескомпромисные давно уничтожены Советской властью. Для этого было достаточно времени за пятьдесят лет страшных и неслыханных гонений, которые никогда не прекращались. Всякая ложь воспринимается обманутыми людьми до известной границы. Когда же ложь переходит ее и является во всей своей безобразной наготе, то от нея отшатываются в ужасе, даже те, которые до тех пор верили ей. Не настало ли и для вас время, доверчивые христиане, отшатнуться в ужасе от незнающей меры лжи советской пропаганды, тем более если ведется она даже людьми облеченными в рясы. Ужаснитесь и отшатнитесь, поняв, что коммунизм это антихристианство, это современная вавилонская башня, это безумный вызов Богу, это ненависть ко Христу, это тот дух пустыни, который и ныне нагло требует, чтобы Христос, падши, поклонился ему. Понимая истинную природу коммунизма, мы — свободные пастыри Русской Церкви исповедуем, что борьба с ним не политиканство, а борьба со злом и отцом его диаволом. Диавол есть ложь и отец лжи, по слову Христову. Страшными сетями лжи пытается он опутать современное человечество. Порвем же эти сети и перед лицом ис-

СОВЕТСКИЙ ВОЗДУШНЫЙ ДЕСАНТ У КАНЕВА

(Сентябрь-Октябрь 1943 года).
(Окончание. См. «Часовой» № 460)

В середине сентября германские 4-я танковая и 8-я полевая армии с тяжелыми боями отходили за Днепр. Между этими армиями образовался никем не занимавшийся разрыв в 125 км. Так как инициатива находилась в советских руках, то для сов. к-дования это являлось удобным случаем, чтобы загнать клин между немецкими армиями. К тому же сов. к-дование было хорошо осведомлено о действиях немцев через партизан.

В ночь 21-22 сент. передовые части 40-й сов. армии дошли до Днепра и переправились в его излучине у Трахтомирова-Зарубенцев. Эта местность, ввиду многих рукавов и островов являлась в течение войны центром партизанского движения. У с. Зарубенцы был создан Букринский плацдарм.

В это время нем. 24-й танк. корпус с боями отошел к Каневу и начал переправу через Днепр. В свою очередь сов. к-дование решило расширить Букринский плацдарм и произвести возд. десант силами I-й, 3-й и 5-й возд. — десантных бригад. Эти бригады получили слсдующие задачи: 3-я бригада, после выброски в районе ст. Лазуренцы-Потапцы-Березняги должна была занять рубеж Липовый Рог - Македоны - Шандра - Куриловка и удерживать его до подхода частей 40-й армии (т.е. оборонительная пассивная задача), и не подпускать немецкие резервы с запада к Днепру, 5-я бригада ,после выброски в районе Тростянец-Ковали-Лиственец должна была выйти на рубеж Горкавщина-Степанцы-Костенец и не допускать подхода нем. резервов с юга и юго-востока, I-я бригада, не прибывшая полностью, должна была оставаться в резерве.

Для десанта была привлечена авиация дальнего действия. Исходными районами были аэродромы, отстававшие от мест выброски десанта на 250-300 км. Было выделено 5о самолетов П.С. 84, 150 самолетов — ночных бомбардировщиков ИЛ-4 и Б-25. Кроме того авиация возд. — дес. войск выделила 10 самолетов буксировщиков-планеров, 3 самолета ИЛ-4 для выброски пушек на парашютах и 35 планеров А-7 и Г-11.

В целях сокрытия операции десант проводился в течение одной ночи тремя рейсами. Передовые части фронта извещались о десанте лишь после занятия им указанного района в тылу противника.

Из за плохой погоды десант состоялся только 24-го сент. Транспортных самолетов прибыло меньше предусмотренного числа и это нарушило все рассчеты. Кроме того, самолеты, ввиду изношенности моторов, брали меньшее количество людей, чем это было предусмотрено.

24-9 сов. механизированная бригада переправилась у Ржищева и атаковала нем. части у Канева, но эта атака была отбита. Того же числа немцы закончили переправу у Канева и мост через Днепр был ими взорван. Дивизии 24-го танк. корпуса начали расходиться для занятия предназначенных позиций.

В 17 ч. 30 м. совершенно неожиданно для немцев, двигавшихся по дорогам, появились сов. самолеты с десантом, при чем случайно десант был спущен в районе движения 19-й танк. дивизии немцев. Т. обр. советский десант сразу попал под сильный артиллер. и пулеметный огонь. Из за обстрела зенитными батареями, самолетам пришлось увеличить высоту сброса до 1.000 м., что привело к большому разбрасыванию людей десанта. Эти условия не позволили десанту собраться и выполнить поставленную ему задачу. Его действия были ограничены работой в тылу противника.

Десант 5-й бригады сопровождался большими трудностями. Вместо 65 самолетов было предоставлено лишь 48, бензинозаправщики не успели во время заправить все самолеты и не хватало горючего. Все таки в первый же день удалось выбросить 2 батальона (более 1.000 чел.). Первые выброшенные парашютисты начали подавать световые сигналы ракетами и кострами, но немцы немедленно стали подавать такие же сигналы, что вводило в заблуждение летчиков.

3-я бригада была выброшена в указанном районе в ночь на 26-9 в составе 4575 чел., но без орудий. В операции участвовало 296 самолетов. Бригада высадилась в районе Потапцы-Березняги с целью занятия оборонительной линии вдоль р. Ржава. Немцам удалось ликвидировать основные силы десанта 27-9 при помощи подошедших 72-й пех. и 7-й танк. дивизий.

В период 25 сент. — 5 октября в немецком тылу действовали отдельные группы сов. десантников, кот. постепенно объединялись. К концу октября определились две основные группы десанта: одна-севернее Канева, другая южнее его.

тинного и жуткого положения гонимых братьев наших будем горячо молиться Спасителю нашему, взывать к Правительствам, обращаться в парламенты, возвышать голос с церковных амвонов, и пусть не смолкнет вопль наш до тех пор пока не прекратятся издевательства над христианской совестью, пока свобода не восторжествует над террором и насилием. Мы не так безпомощны, как думаем, ибо с нами Бог. Гонители не так сильны, как нам кажется. Они боятся правды, страшатся разоблачения их адски проводимой диавольски страшной и мрачной системы борьбы со Христом, ибо подсознательно чувствуют, что́ победа за Ним.

Да воскреснет Бог и расточатся врази Его.

Председатель Архиерейского Собора
МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ.

Условия борьбы второй группы были благоприятнее, т.к. у Черкасс находились крупные лесные массивы где действовали партизанские отряды.

Штаб фронта ничего не знал о состоянии десантного отряда. тк. десантники, после приземления, не послали ни одного донесения-штаб бригады не имел в своем распоряжении ни одной радио-станции дальнего действия. Большинство командиров, вообще не имело радио-связи дальнего действия.

В ночь на 25-28 сент. были выброшены три группы с радиостанциями, но они не смогли пробраться к месту расположения десанта.

Наконец, в Каневском лесу собралась группа около 600 чел. под командой подполк. Сидорчука, 5-10 к ней присоединилась группа радио-связистов и лишь тогда была установлена связь со штабом 40-й армии. Эта группа вела диверсионные действия по дезорганизации нем. тыла Главный район ее действия был лес к ю. — в. от Поташни. 24-10 этот отряд перешел в Черкасский лес (40 км. восточнее Корсуня).

В ночь на 14-11, 254-я стр. див. 52-й армии начала форсировать Днепр у Свидовола и ударом в тыл немцам заняла это место и этим помогла-254-й стр. дивизии в форсировании Днепра.

В организации этой воздушно-десантной операции имелись серьезные недостатки Штаб возд. - дес. корпуса была наспех сформирован. Единого командования авиацией не было. Задача десанту-удерживать занятый район, была пассивной. Целесообразнее было бы поставить активную задачу, наступление в тыл нем. фронту.

У сов. к-дования в свою очередь не было уверенности, что его войска будут успешно наступать, что и получилось.

Самый десант был подготовлен неудовлетворительно. Сов. к-дование плохо оценило обстановку, свои силы и возможности и произвело короткий удар.

Воздушный десант надо было выбросить до переправы 24-го танк. к-са через Днепр. Кроме того, немцам повезло : в районе десанта передвигались три дивизии сразу же атаковавшие десантные группы.

Н.Н.Р.

ГИБЕЛЬ МАРШАЛА БИРЮЗОВА

19-го октября в воздушной катастрофе вблизи Белграда погибла советская делегация, летевшая на самолете « Ильюшин-18 » для участия в праздновании 20 летия освобождения Белграда.

Во главе делегации находился начальник ген. штаба советских вооруженных сил маршал С.С. Бирюзов и шесть генералов. Всего в составе делегации было 25 человек.

Маршалу Бирюзову было 60 лет. Во время 2-й мировой войны он командовал дивизией в сталинградской битве, затем был начальником штаба разных армий, потом Украинского фронта, командовал армией, был председателем контрольной комиссии в Болгарии... В 1955 г., произведенный в маршалы, был назначен главнокомандующим войсками противовоздушной обороны, в 1962 г. главноманд. ракетными войсками и в 1963 г. — начальником генерального штаба и вторым заместителем министра обороны.

Маршал Бирюзов был одним из наиболее талантливых военачальников советской армии. Кроме того — это был человек широких взглядов, чуждый партийному доктринерству и сторонник установления в России правового режима-таким, по крайне мере, рисуют знающие его люди. В прошлом номере « Ч. » мы отметили его труд : « Советские солдаты на Балканах », книгу, которую, если отбросить необходимый для любого советского издания « налет », мог бы написать любой русский генерал.

ОРУЖИЕ СИЛЬНЫХ ДУХОМ

К 50-летию первого в мире воздушного тарана.

8 сентября 1914 года в приказе по войскам 3-й армии Юго-Западного фронта говорилось : « Сегодня, около полудня, над г. Жолква летал австрийский аэроплан, намереваясь, повидимому, сбросить бомбы. Штабс-капитан Нестеров полетел за австрийским летчиком на аэроплане, скоро настиг его и ударил его аппарат сверху своим аэропланом. Оба аэроплана упали и разбились, убит и австрийский летчик, но, к глубокому общему сожалению, падение оказалось роковым и для штабс- капитана Нестерова, также погибшего.

Конечно, немного было вероятия уцелеть при столкновении аэропланов в воздухе, и лучше всех это знал штабс-капитан Нестеров, как опытный и талантливый летчик. Тем не менее это его не остановило перед очевидной жертвой, лишь бы принести пользу армии и содействовать ее успеху. Слава ему, геройски исполнившему свой долг перед Родиной ! . . ».

Такова история первого в мире воздушного тарана. Совершил его человек мужественного сердца. Его летная биография началась в те дни, когда самолет можно было вести только по прямой с очень осторожным и пологим разворотом. П.Н. Нестеров настойчиво изучал авиационное дело и первым произвел казавшийся немыслимым вираж с креном до 90 градусов. От глубоких виражей он перешел к маневрам в вертикальной плоскости, впервые в мире замкнув « мертвую петлю », названную теперь его именем. Все это делалось для того, чтобы в бою умело владеть самолетом и первым наносить удар по воздушному противнику.

⁂

Помещая этот приказ и послесловие к нему, подполковник А. Зайцев в № 212 от 8-9 советской газеты « Красная Звезда », пишет о том, что в минувшую 2-ю мировую войну целый ряд русских летчиков последовал примеру капитана Нестерова. Он называет фамили летчиков : И. Иванов, Д. Кокорев, Л. Бутелин, П. Рядцев, А. Данилов, А. Мокляк, П. Игнатьев, М. Осипов, А. Сорокин, Г. Троицкий, П. Харитонов, А. Катрин, Я. Иванов, А. Лукьянов, П. Гузов, П. Тарасов, С. Ачкасов, Б. Пирожков, П. Шавурин, А. Добродецкий, С. Луганский, А. Хлобыстов и Б. Ковзан и женщина-пилот Е. Зеленко. 46 воздушных таранов, по примеру Нестерова, было ими произведено.

Дальше подполковник Зайцев сообщает, что русский народ свято чтит память кап. Нестерова. Город Жолква переименован в Нестеров. Там поставлен ему памятник с надписью : « На этом месте 8 сентября 1914 года в воздушном бою с врагом нашей Родины, впервые в истории авиации применив таран, героически погиб славный сын великого русского народа, выдающийся летчик Нестеров Петр Николаевич. Вечная слава герою ». На родине Нестерова в Нижнем Новгороде, в Москве, С. Петербурге и других городах его именем названы улицы. На домах, в которых жил Нестеров, установлены мемориальные доски. Прах героя перенесен и похоронен в Киеве. На его могиле установлен памятник.

« Слава мужественных — в сердцах людей », — так заканчивает свою статью подполковник Зайцев.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА « ЧАСОВОЙ » —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ЛЕРМОНТОВ

(1814—1964)

150-тилетие со дня рождения Лермонтова отметила наша эмигрантская печать. Отметила его и советская печать, приневаивая великому русскому поэту облик революционера.

Конечно, никаким революционером М.Ю. Лермонтов не был. Как и его великий предшественник Пушкин он был верен исторической России, но боролся против косности и лицемерия части русского общества, думавшего только о собственном благополучии и непонимавшего неуклонного исторического хода России.

Лермонтов стал творить в переломную эпоху российского бытия. Необходимость обновления уже чувствовалась. Но обновления постепенного, не ломавшего исторические традиции и веками сложившийся строй. То есть того обновления, которое было начато с высоты престола Царем-Освободителем.

Лермонтов продолжил великое дело Пушкина. Есть все основания думать, что он дал бы России и русской литературе еще много ценнейших сокровищ, если бы не трагическая смерть, которая унесла его, как и Пушкина, в расцвете его духовных и физических сил.

Лермонтов был певцом русской военной славы. Его «Бородино», его «Валерик» — это песни о русском солдате, о прирожденной его доблести, верности вечной России:

Уж постоим мы головою
За Родину свою.

Это был поэт поисков лучшего, светлого. Еще на заре своего творчества, 17-тилетним юношей он писал:

«Моя душа, я помню, с детских лет
Чудесного искала . . .

Поэт был и совершенно исключительным психологом. Он ощущал тончайшие переживания людей, проникал в их души. Печорин и Мцыри, Калашников и Арбенин-классические тому примеры.

Лермонтов воспел скромного русского офицера-незаметного героя в образе Максима Максимовича. Он же воспевал природу... Невыразимо прелестно его стихотворение: «Когда волнуется желтеющая нива...».

Но он был и провидцем:

«Настанет год. России черный год...

и затем:

«В тот день явится мощный человек.
И ты тогда узнаешь и поймешь,
Зачем в руке его булатный нож.
И горе для тебя... Твой плач, твой стон
Ему тогда покажется смешон...»

Лермонтов сам пошел навстречу року. Описанная им дуэль Печорина с Грушницким — это такие же пророческие (для его судьбы) строки, как и стихи «Евгения Онегина» у Пушкина.

России не везло. Два ея величайших таланта погибли, давши только немногое из того, что они могли дать. Но и того, что они дали, было достаточно для того, чтобы возвести русскую литературу на величественную высоту и оставить потомкам вечную и неизреченную красоту Русского Слова.

В.О.

РОССИЙСКИЕ МИРАЖИ

(В Италии)

На главной площади Сорренто оркестр на эстраде играет Патетическую симфонию Чайковского. Я сижу за столиком в кафэ, слушаю чудные звуки нашего гениального российского композитора, невольно вызывающие во мне, как вообще все русское, назойливые мысли о судьбах нашей родины, столь далекой от знаменитого Сорренто, воспетого поэтами и непревзойденными итальянскими тенорами начиная с самого Карузо.

Мое внимание привлекла, однако, в углу площади мраморная статуя на высоком цокле, изображающая фигуру человека в костюме шестнадцатого века, такого, в котором мы можем видеть теперь на оперных сценах легкомысленного герцога Мантуи из «Риголетто» поющего свои знаменитые арии. Оказывается, что статуя сооружена в память знаменитого уроженца Сорренто Торквато Тассо, поэта и «борца» за свободу. В те уже далекие времена, когда эпоха Возрождения лишь начиналась, сменяя «мрачное средневековие», Тассо посмел затронуть престолы и алтари в своих сочинениях, по причине чего ему и пришлось познакомиться как со Святейшей Инквизицией, этой ЧК тех времен, так и с правосудием герцога Феррары, которое и посадило его в сумасшедший дом. Ничто не ново под луной — Сов. власть тоже сажает поэтов и писателей в дома для умалишенных.

Смотрел я на этого мраморного Тассо и думал, что вот уже четыреста лет тому назад «страдал» этот прогрессивший человек, как «страдали» потом наши освободители нас от России, все эти шестидесятники, семидесятники, Чернышевские, Бакунины, Нечаевы, Герцены, «бабушки революции» Ленины, Троцкие, Сталины и прочие...

И действительно, сидя и слушая несравненную нашу русскую музыку, мне никак не удается избавиться от тяжелых впечатлений, полученных утром от посещения острова Капри, находящегося в немногих километрах от Сорренто. Этакая красота, конкурирующие в своей синеве небеса и море, райский климат, вид на Неаполитанский залив с силуэтом Везувия, милейшее и симпатичнейшее местное население жизнерадостных итальянцев среди этой живописной природы: все, казалось бы, должно было создавать во мне радостное и беспечное настроение

Но не тут то было! На скалистой круче острова Капри мне показали дом, в котором осенью 1909 года наши отечественные бесы свили свое осиное гнездо. На средства известного московского богача Саввы Морозова, которые с него сумел содрать Максим Горький была организова на этом острове красоты школа большевицких агитаторов и террористов, где читали лекции Луначарский, Малиновский и другие наши «освободители».

И опять видим мы, что все на свете повторяется. Если толстосум Морозов снабжал деньгами будущих своих и наших могильщиков, то и современные наши западные, еще незарезанные «буржуи», по заветам «великого Ильича», вьют-себе веревки на шею, торгуя с людоедами. или просто прогрессивно пресмыкаются перед деяниями коммунистических «лидеров», хотя, казалось бы, им должно было быть известным, что совершенно невозможно обозначить границы между политикой и уголовщиной их идола — Советов. И

КОНТУРЫ ОСТРОВА КАПРИ
У автомобиля - супруга нашего корреспондента

если в те уже столь отдаленные времена существовали на Капри и в Париже школы профессиональных революционеров, то масштабы «школ» приняли теперь совершенно планетарные размеры, в виде чуть ли не девяноста компартий, охвативших своими клещами как несвободный, так и свободный мир.

На другой день, выехав рано утром из Сорренто на нашей машине, мы взяли направление еще более на юг. Прекрасная, но извилистая дорога, идет средь оливковых и апельсиновых рощ, меж которых утопают в зелени и цветах, то крестьянские фермы, сложенные из местного коричневого камня, то прекрасные виллы, большей частью светлой окраски, с яркими ставнями, верандами закрытыми и открытыми, обвитыми вьющимися растениями в цвету. По дороге все время попадаются тяжелые двуколки с огромными колесами, запряженные мулами и груженные корзинами с виноградом. Проезжая мимо ферм чувствуется свойственный всем крестьянским жилищам запах навоза, но на этот раз перемешанный с опьяняющим ароматом свежего виноградного сока.

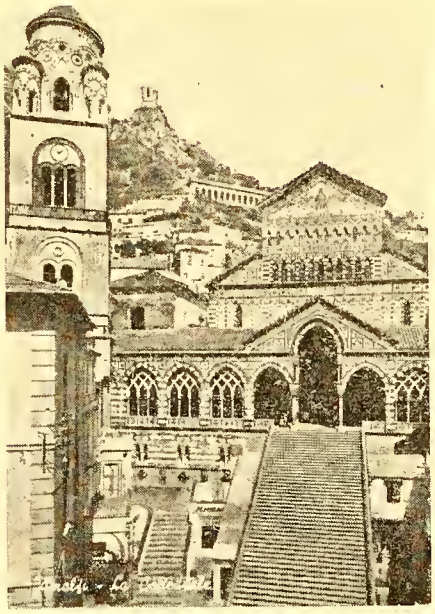
Обгоняя извозчика, с лошадью украшенной красивым разноцветным плюмажем и коляской прикрытой от яркого палящего солнца полотнищем-навесом, нам пришлось замедлить ход машины, т.к. возница длинным кнутовищем что-то показывал своим клиентам — туристам на стене очень большой и красивой виллы. Посмотрели и мы — в глаза бросился русский шрифт на прибитой меморьяльной мраморной доске. Оказалось, что великий советский писатель Максим Горький жил и творил здесь с 1924 по 1933 год, в память чего и была прибита эта доска на русском и итальянском языках Обществом дружбы Италия-СССР.

Вспомнили мы, что этот бессовестный революционер, в свое время боровшийся якобы во имя свободы с царским режимом, свободно проживавший в этой вилле-дворце по попустительству Муссолини, не находил нужным слышать, доносившиеся из Советского Союза, стоны и вопли коллективизируемых крестьян, которым был уготован Сталиным, и его наместником на Украине Хрущевым, искусственный голод для загонки непокорных мужиков в колхозы ; не замечал также Горький и все многочисленные зверские преступления, которые тогда совершала и ныне все еще здравствующая советская диктатура... Тотчас же снова появилось у нас ощущение досады и брезгливости, несмотря на все окружающие нас природные красоты этих райских мест. Но вот заблистала вдали сверкающая поверхность бирюзового Средиземного моря, — опять стало радостнее на душе и только-что пережитое отвращение стало сглаживаться. Остановившись на пригорке мы залюбовались виднеющимися вдали контурами острова Капри. И снова омрачилось сознание еще раз, вспомнив, что на этом острове красоты тем же Горьким и Лениным, еще до первой мировой войны, была организована школа воспитания и обучения тех профессиональных революционеров, которым судьба уготовила столь желанное им «счастье» разрушить нашу российскую тысячелетнюю государственность...

Дорога стала подниматься немного вверх, мы пересекли небольшие холмы, тоже живописные и с красивой далью, и снова выехали на дорогу проходящую над отвестными берегами вдоль сияющего моря, окаймленного оливковыми рощами, притаившимися над крутизной скал, украшенных порой типичными итальянскими пиниями и кипарисами, чередуясь с виноградниками. Мы находимся на знаменитой во всем мире и известной туристам всех стран и народов дороге, Сорренто-Амальфи-Салерно. Сотни тысяч туристов устремляются сюда проезжая здесь на автомобилях, на автокарах, мотоциклетках, в живописных колясках, а то и просто идут пешком. Здесь можно встретить машины не только всех государств Европы, находящихся по сию сторону железного занавеса, но также и с других четырех континентов. Повсюду мы замечаем остановившиеся машины и туристов, любующихся всеми этими знаменитыми по своей красоте пейзажами, увековечивая их, и в который раз, на фотографические пленки ! Медленно мы продвигаемся вперед и перед нами чередуются все новые пейзажи, то еще дикой природы, то живописных деревушек и городков, украшенных церквами и впивающимися в синее небо колокольнями, которые простираются у нас внизу, как бы под ногами, и через которые мы проезжаем, когда дорога спускается к ним, чтобы затем вновь подняться на новые кручи, с которых мы снова наблюдаем сказочное слияние неба, моря и земли...

Вот знаменитое Позилиппо, рыбачий поселок и тихое убежище для людей жаждующих отдыха и тишины среди и в зимние месяцы года весенней природы, благодаря высокой ширме гор, загораживающих это благословенное место от холодных северных ветров. Снова подъем в гору, опять раскинулись перед нами чудеса природы, но вот и надпись на верстовом столбе — Амальфи. Внизу виднеется небольшой порт, с вдающимся в море молом. Беленький пароходик разрезает гладкую поверхность морской дали и, оставляя за собой небольшой волнистый след. медленно направляется к пристани. Спускаемся и мы и одновременно тоже попадаем прямо в порт, потом что строения Амальфи подходят к самой приморской дороге. В далекие времена, многие столетия тому назад, город вдавался в море, но сильные бури размыли берега, обвалили их и, можно сказать, что часть старинного города лежит теперь на дне морском. От порта идет узкая улица, окаймленная старинными домами, вдоль широкого ущелья, над которым возвышаются отлогие скалы застроенные многочисленными виллами, украшенными висячими садами с возвышающимися среди них пирамидальными кипарисами, столь характерными для всего этого южного побережия Италии.

Тысяча лет тому назад Амальфи, владевшая почти что всем югом Италии, была богатейшей морской державой, соперницей республик Генуи и Пизы. Ее галеры ходили вдоль и поперек Средиземного моря, ведя интенсивную торговлю главным образом в Малой Азии, т.е. на путях в Индию, основывая всюду свои колонии. Принимали участие амальфитане и в крестовых походах ; в Палестине ими были построены церкви и мона-



стыри и положено основание ордена Св. Иоанна Иерусалимского, впоследствии ордена Мальтийского, гросмейстером которого в конце восемнадцатого столетия был российский император Павел Первый.

Мы направились к собору, к которому ведет монументальная мраморная лестница. При входе обращает на себя внимание бронзовая скульптурная дверь отлитая в Константинополе еще до разделения церквей 1054 года. Этот замечательный собор, настоящая сокровищница искусств, построен богатейшей Амальфитанской республикой. Направо, в глубине, мраморные ступени ведут вниз в подземелие. Как раз, одновременно с нами, приехала из Сорренто группа немецких туристов с гидом, и мы, с его разрешения, присоединились к ним. Спустившись вниз, он рассказывал сначала о картинах, мозаиках и статуях, украшающих крипт, а затем указал, что под главным престолом находятся мощи Св. Апостола Андрея Первозванного... Раз Амальфитанская республика принимала участие в крестовых походах, то, следовательно, и в грабежах крестоносцев в Византии. В 1208 году, амальфитанским кардиналом Капуано и были перенесены сюда из Константинополя мощи Святого. За престолом находится мраморная статуя Святого Апостола, являющаяся однако всего лишь копией общеизвестной статуи « Моисея « Микельанджело, оригинал которой находится в церкви « Св. Петра в кандалах » в Риме. За статуей можно видеть « крест Св. Апостола Андрея Первозванного »... Рассказал гид, что 24 ноября 1304 года, одним благочестивым паломником была обнаружена истекающая из костей Апостола благоуханная и чудотворная маслянистая манна. Показал он нам и позолоченный бюст Святого, который ежегодно 30 ноября, при большом стечении народа, носят по улицам городка в « процессии », т.е. во время крестного хода.

Sanctus Andreas Patronus Russiae — Святой Андрей Покровитель России, где он в середине первого столетия нашей эры проповедывал Слово Божие нашим предкам. На холмах около Днепра, где стоит теперь Киев, Апостол пророчествовал тогда, что будет тут воздвигнут христианский град со множеством церквей, в знамение чего он благословил холмы и водрузил на них крест. Имеются несомненные данные, что, следуя путем « из варяг в греки », но в обратном направлении, Св. Андрей после Киева доходил до Новгорода и даже до берегов Балтийского моря, всюду ведя проповедь христианства. На юге, в теперешней Малороссии, этой окрайне государства Российского, откуда и пошла русская земля, основана была Апостолом епархия, а позднее построены храмы и монастыри. Епископы этой Скифской епархии принимали участие во Вселенских соборах вплоть до 6-го века. И лишь великое переселение народов, т.е. нашествие варваров, прервало на время плоды проповеди, Апостола, которые однако и были восстановлены у нас на родине Святым и Равноапостольным князем Владимиром.

Когда, в 1098 году, амальфитанцы положили начало первому военно-монашескому братству Св. Иоанна Иерусалимского, впоследствии Мальтийский Орден, эмблемой этого ордена был избран белый, вырезанный из полотна крест, который братья нашивали на мантии и головные уборы. Впоследствии, государи Западной Европы сами учреждали светские ордена и делались их начальниками или гросмейстерами, причем рыцарский знак- крест стал принимать различные очертания.

Интересно сделать здесь экскурс в нашу русскую древность и посмотреть, каким образом награждались наши предки знаками отличия за службу и подвиги. Ближе к современному понятию о знаках отличия подходило жалование надевавшимися на шею гривною, цепью и цепью с крестом. Летопись указывает на существование подобных наград еще в эпоху Князя Владимира : « В лето 6508 прииде Володарь со Половцы к Киеву ; изыде нощию во сретение им Александр Попович и уби Володаря, и брата его, и иных множество Половец избн, а иных в поле прогна. И се слышав Володимир, и возрадовался зело, и возложи нань гривну злату ».

Царь Феодор Иоаннович в 1591 году за победу Годунова над крымскими татарами, у Тулы, награждает его, по словам летописи, так : « в радости и веселии мнозе, приемлет от своея царския выя золотокованную чепь, ея же ношаше в почесть великого своего самодержавного царствия, и возлагает на выю достохвальному своему воеводе Борису Феодоровичу, достойную честь победе его воздая ».

Пожалование « золотыми » сохранилось до конца семьнадцатого века и еще в 1696 году их получили все участники Азовского похода, причем величина и количество полученных монет соответствовала высоте служебного положения ; так, главнокомандующий боярин Шейн получил « золотой » в 13 золотых, адмирал Лефорт — в 7 золотых, генералы Гордон, Головин, и окольничий Головин — в 6 золотых, 11 других лиц монеты в 5, 4 и 3 золотых, полковники по двойному золотому, младшие офицеры по полузолотому, урядники и солдаты Московских солдатских полков — по золотой копейке, а стрельцы по золочёной копейке.

Государь Петр Первый, по возвращении из заграничного путешествия, в 1698 году, учредил орден в честь Св. Апостола Андрея Первозванного « крещением первоначально пределы наши просветившего ». Кавалерскому ордену был присвоен девиз :« За Веру и Верность », т.е. что вера в Бога и верность Государю — главные заслуги к достижению Андреевского знака отличия. Петр Великий, как основатель этого ордена, был его гросмейстером. Память Св. Апостола Андрея Первозванного празднуется 30 ноября по православному стилю ; на молебне поется : « Апостоле Святый Андрие Первозванне, моли милостивого Бога, да оставление прегрешений подаст душам нашим... ».

Печась о своей Лейб-Гвардии, выросшей из потешных Преображенцев и Семеновцев, Петр Великий повелел принять ей девиз ордена Св. Андрея Первозванного — «За Веру и Верность», а потому эмблемой Гвардии и стал сине — голубой Андреевский крест.

Великая Екатерина, продолжая дело Петра, всячески заботилась и пеклась о своей Лейб-Гвардии. В четвертой главе устава о Гвардии, утвержденного Императрицей, говорится, что офицеры Гвардии «**в обхождении взаимном не должны иметь ни зависти, ни вражды, ни мщения; жить в нелицемерной дружбе, приязни и союзе, справедливою братскою любовию**»... Нам кажется, что такой «наказ» Императрицы касается не только войск Гвардии, но и всей Российской Армии, да и вообще является образцом для взаимоотношений в веках всех российских людей.

С такими мыслями, растроганные, выходили мы на свет Божий из подземелия, где хранятся мощи св. Апостола Андрея Первозванного «крещением первоначально пределы наши просветившего»...

Сойдя вниз по монументальной мраморной лестнице мы заметили направо от нее тратторию, т.е. небольшой ресторанчик, со столиками наружи. Велико было наше удивление, когда, после всего виденного, слышенного и прочувствованного в соборе, мы увидели, что наш ресторанчик называется «Траттория Св. Андрея»! Итальянцы, как и все католики, очень непринужденно обращаются со своими божественными персонажами. Что ж удивляться, что имеется здесь ресторан Св. Андрея, лавочки и даже парикмахерская имени этого Святого, когда в Ватикане имеется Банк Святого Духа, а отделения его разбросаны по всей Италии!

Сидя за столиком наружи у ступеек лестницы собора, мы заметили перед нами на площади фонтан, украшенный статуей Святого. За фигурой Святого «андреевский крест», сколоченный из оливковых древков. т.е. такой самый, на котором Апостол был распят в Патрассе Мессопотамском. В руке Апостола, бывшего рыбака, — связка рыбок, которые улавливал Апостол, ловец душ человеческих. При более внимательном рассмотрении фонтана, к величайшему нашему изумлению, мы заметили центральную скульптурную фигуру, украшающую весь архитектурный ансамбль фонтана: обнаженная женщина поддерживает руками свои груди, из которых текут струи ключевой воды!..

Прежде чем покинуть Амальфи и продолжать наш путь, мы пошли побродить по берегу синего Средиземного моря. Все еще находясь под впечатлением всего виденного и слышанного, в такой степени приблизивших нас к историческому прошлому Росси, мы невольно стали вглядываться в горизонт в надежде увидеть белеющие паруса детища Петра, флота адмирала Ушакова, над боевыми кораблями которого гордо развиваются по ветру Андреевские флаги...

Николай Кремнев.

К 100-ЛЕТИЮ ВИЛЕНСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

29-го октября 1864 г. волей Царя Освободителя Императора Александра II основано Виленское юнкерское училище в г. Вильно, ставшее в 1910 г. Виленским военным училищем.

Верой и правдой оно служило своим Монархам до гибельного 1917-го года. С тем же рвением и правдой Училище служило своему великому Отечеству, пока над ним реял трехцветный флаг, а Российская Рать оставались под сенью своих боевых знамен, увенчанных седой славой.

И вот на пороге своего столетия Училище больше не существует, переселившись в души своих воспитанников, рассеянных по всему миру. Но чтобы сохранить усвоенные в стенах Училища заветы, эти последние могикане образовали Объединение Виленцев во главе с доблестным полковником Шайдицким и, несмотря на свою малочисленность, преклонный возраст, материальную скудость проявили большую жертвенность: общими усилиями и при поддержке друзей Объединением издана книга: «На службе Отечества». Эта книга получила прекрасные отзывы всей военно-патриотической печати и обошлась более 2.000 долларов.

Мы, Виленцы, считаем, что наша книга служит памятником не только родному Училищу, давшему Русской Армии более 6000 офицеров, но и всему Императорскому Воинству-защитнику и строителю России, кровью и жертвами которого наш двуглавый орел распростер свои крылья над двумя континентами.

Тринадцать достойнейших начальников училища, среди которых сверхдостойный генерал Адамович, удачный подбор строевых офицеров и воспитателей, высококвалифицированный состав преподавателей во главе с ген. Крейчманом-инспектором классов, создали тот могучий пресс, из под которого выходили во всех отношениях «отшлифованные» офицеры.

Много надо было приложить старания и усилий, чтобы усвоить теоретические позиания и выдержать режим внутреннего порядка, грозивший переводом в 3-й разряд и отчислением в один из полков, а значит полным провалом своей карьеры.

Пройдя весь искус строжайшей училищной дисциплины и, оглядываясь теперь назад, мы с гордостью вспоминаем эти сугубые требования, оправдывая их необходимость, чтобы добыть для будущей службы навык и должную закалку, нужные в роли учителя-воспитателя русского солдата дабы сделать из него суворовского чудо-богатыря.

Пусть будет благословенна память об Училище, которое вошло в военную историю России, как рассадник военных знаний, хранитель лучших заветов, твердыня духа, где выковывалась воля и сознание долга.

Будем верить, что сгинет лихолетье и опять Россия восстанет в своем прежнем величии, создаст свою национальную силу-Российскую Армию и восстановит питомники войсковой славы, верные тем традициям жертвенной службы и преданности Отечеству, которые лежали в основе всего бытия Виленского Военного Училища.

Б. Знаменщик Училища, **Полковник В. Гетц.**

ИЛЬИНСКИЙ ОМУТ

В советской газете «Известия» от 10-го августа помещена эта статья одного из самых талантливых русских писателей нашего времени Константина Паустовского, писателя, сохранившего русскую душу и верность классической русской литературе. Такие статьи дают веру в Вечную Россию.

«Человеку нельзя жить без родины, как нельзя жить без сердца»-заканчивает свою статью К. Паустовский. Он прав. Но Родина не ограничивается ея территорией, она в душе человека. И мы, родной территории лишенные и не могущие примириться с ложью и злом коммунистического режима, РОДИНУ СОХРАНЯЕМ В СЕРДЦАХ И ПОМЫСЛАХ НАШИХ. И верим в возрождение России.

Людей всегда мучают разнообразные сожаления — большие и малые, серьезные и смешные.

Что касается меня, то я часто жалею, что не стал ботаником и не знаю всех растений Средней России. Правда, этих растений, по приблизительным подсчетам, чертова уйма — больше тысячи. Но тем интереснее было бы знать все эти деревья, кустарники и травы со всеми их свойствами.

Самое сильное сожаление вызывает у нас чрезмерная и ничем не оправданная стремительность времени. Действительно, не успеешь оглянуться, как уже вянет лето — то «невозвратное» лето, которое почти у всех людей связано с воспоминаниями детства. Не успеешь опомниться, как уже блекнет молодость и тускнеют глаза. А между тем ты еще не увидел и сотой доли того очарования, какое жизнь разбросала вокруг.

Свои сожаления есть у каждого дня, а порой — и у каждого часа. Сожаления просыпаются утром, но не всегда засыпают ночью. Наоборот, по ночам они разгораются. И нет такого снотворного, чтобы их усыпить.

Наряду с самым сильным сожалением о быстроте времени есть еще одно, липкое, как сосновая смола. Это — сожаление о том, что не удалось — да, пожалуй, и не удастся — увидеть весь мир в его ошеломляющем и таинственном разнообразии. Да что там — весь мир! На знакомство даже со своей страной не хватает ни времени, ни здоровья. Я, например, не видал Байкала, древнего Суздаля, острова Валаама, усадьбы Лермонтова в Тарханах, широкого монотонного разлива Оби в ее устье около городка Салехарда — бывшего Обдорска.

Я перебираю в памяти места, какие видел, и убеждаюсь, что видел мало. Но это не так уж страшно, если вспоминать увиденные места не по их количеству, а по их свойствам, по их качеству. Можно даже сидя всю жизнь на одном клочке, увидеть много. Все зависит от пытливости и остроты глаза. Ведь всем известно, что в самой малой капле отражается калейдоскоп света и красок-вплоть до множества оттенков совершенно разного зеленого цвета в листьях бузины или черемухи, липы или ольхи. Кстати, листья ольхи похожи на детские ладони — с их нежной припухлостью между тоненьких жилок.

Одно из неизвестных, но действительно великих мест в нашей природе находится всего в десяти километрах от бревенчатого дома, где я живу каждое лето. Я думаю, что слово «великий» применимо не только к событиям и людям, но и к некоторым местностям нашей страны, России.

Мы не любим пафоса, очевидно, потому, что не умеем его выражать. Что же касается протокольной сухости, то в этом отношении мы пережимаем, боясь, чтобы нас не обвинили в сентиментальности. А между тем многим, в том числе и мне, хочется иной раз сказать не просто «поля Бородина», а «великие поля Бородина», как в старину, не стесняясь, говорили: «Великое солнце Аустерлица». Величие событий накладывает, конечно, свой отблесь на пейзаж. На полях Бородина мы чувствуем особую торжественность природы и слышим ее звенящую тишину. Она вернулась сюда после кровавого боя, и с тех пор никто ее не нарушал.

То великое место, о котором я хочу рассказать, называется скромно, как и многие великолепные места в России: Ильинский омут. Для меня это название звучит не хуже, чем Бежин луг или Золотой Плес около Кинешмы. Оно не связано ни с какими историческими событиями или знаменитыми людьми, а просто выражает сущность русской природы. В этом отношении оно, как принято говорить, «типично». Такие места действуют с неотразимой силой на сердце. Если бы не опасение, что меня изругают за слащавость, то я сказал бы об этих местах, что они благостны, успокоительны и что в них есть нечто священное. Имел же Пушкин право говорить о «священном сумраке» Царскосельских садов. Не потому, конечно, что они освящены какими либо событиями из «священной истории», а потому, что он относился к ним, как к святыне. Такие места наполняют нас душевной легкостью и благоговением перед красотой своей земли, перед русской красотой.

Понятие «русская красота» относят главным образом к людям и вещам. Представление о ней по милости плохих художников и иллюстраторов старомодных исторических романов искажено. Карамельная рисовальщица Елизавета Бем оставила нам полный «набор» такой красоты — соболиные брови, лебединые шеи, золотые кудри у молодцев, гусли и балалайки и всю прочую бутафорию псевдонародной и псевдорусской жизни. Расцвет псевдонародной красоты наступил в конце девятнадцатого века при царе Александре Третьем. Он ввел в армии голубую форму, похожую на кучерскую, — напускные шаровары, кушаки, сапоги в гармонику, казакины, ямщицкие круглые шапки. То было время косовороток, подпоясанных шелковыми шнурами, безрукавок, лакированных ковшей, сарафанов и кокошников, время затейливых мезонинчиков, похожих на голубятни...

К Ильинскому омуту надо спускаться по отлогому увалу. И как бы вы ни торопились поскорей дойти до воды, все равно на спуске вы несколько раз остановитесь, чтобы взглянуть на дали по ту сторону реки. Поверьте мне, — я много видел просторов под любыми широтами, но такой богатой дали, как на Ильинском омуте, больше не видел и никогда, должно быть, не увижу.

Это место по своей прелести и сиянию простых

полевых цветов вызывает в душе состояние глубочайшего мира и вместе с тем странное желание, — если уж суждено умереть, то только здесь, на слабом этом солнечном припеке, среди этой высокой травы. Кажется, что цветы и травы — цикорий, кашка, незабудки и таволга — приветливо улыбаются прохожим людям, покачиваясь от того, что на них все время садятся тяжелые шмели и пчелы и озабоченно сосут жидкий пахучий мед.

Но не в этих травах и цветах, не в кряжистых вязах и шелестящих ракитах заключена главная прелесть этих мест. Она в открытом для взора размахе величественных далей. Они подымаются ступенями и порогами, одна за другой. И каждая даль — я насчитал их шесть — была выдержана, как говорят художники, в своем цвете, в своем освещении и воздухе. Как будто какой-то чудодей собрал здесь все красоты Средней России и развернул в широкую, зыбкую от нагретого воздуха панораму.

На первом плане зеленел и пестрел цветами сухой луг — суходол. Среди густой травы подымались то тут, то там высокие и узкие, как факелы, цветы конского щавеля. У них был цвет густого красного вина. Внизу за суходолом виднелась пойма реки вся в зарослях бледно-розовой таволги. Она уже отцветала, и по реке над глухими темными омутами кружились груды ее сухих лепестков.

На втором плане за рекой стояли, как шары серо-зеленого дыма, вековые ивы и ракиты. Их обливал зной. Листья висели, как в летаргии, пока не налетал неизвестно откуда взявшийся ветерок и не переворачивал их кверху изнанкой. Тогда все прибрежное царство ив и ракит превращалось в бурлящий водопад листвы. На реке было много мелких перекатов. Вода струилась по каменистому дну живым журчащим блеском. От нее медленно расплывались концентрическими кругами волны речной свежести.

Дальше, на третьем плане, подымались к высокому горизонту леса. Они казались отсюда совершенно непроходимыми, похожими на горы свежей травы, наваленной великанами. Приглядевшись, можно было по теням и разным оттенкам цвета догадаться, где сквозь леса проходят просеки и проселочные дороги, а где прячется бездонный провал. В провале этом, конечно ,скрывалось заколдованное озеро с темнооливковой хвойной водой.

Над лесами настойчиво парили коршуны. А день парил, предвещая грозу.

Леса кое-где расступались. В эти разрывах открывались поля зрелой ржи, гречихи и пшеницы. Они лежали разноцветными платами, плавно подымаясь к последнему пределу земли, теряясь во мгле — постоянной спутнице отдаленных пространств. В этой мгле поблескивали тусклой медью хлеба. Они созрели, налились, и сухой их шелест, бесконечный шорох колосьев непрерывно бежал из одной дали в соседнюю даль, как величайшая музыка урожая. А там, за хлебами, лежали, прикорнув к земле, леса. Они были разбросаны до самой нашей западной границы и от них долетал — так по крайней мере казалось — запах только что испеченного ржаного хлеба, — исконный и приветливый запах русской деревни.

Над последним планом висела сизоватая дымка. Она была протянута по горизонту над самой землей. В ней что-то слабо вспыхивало, будто загорались и гасли мелкие осколки слюды. От этих осколков дымка мерцала и шевелилась. А над ней, в небе, побледневшем от зноя, светились, проплывая, лебединые облака.

Однажды летом я жил в степях за Воронежем. Все дни проводил или в одичалом липовом парке, или на ветряной мельнице — ветряке, стоявшем на сухом кургане. Вокруг ветряка росло много шершавого лилового бессмертника. Тесовая крыша мельницы была наполовину сорвана воздушной волной в те дни, когда к Воронежу подходили немцы. В отверстие крыши было видно небо. Я ложился на глиняный теплый пол мельницы и читал романы Эртеля или просто смотрел на небо в отверстие над моей головой. В нем непрерывно возникали все новые снеговые, очень белые и выпуклые облака и медленной чередой уплывали на север. Тихое сияние этих облаков достигало земли, проходило по моему лицу, и я закрывал глаза, чтобы уберечь их от резкого света. Я растирал на ладони венчик чебреца и с наслаждением вдыхал его запах — сухой, целебный, южный запах. И мне чудилось, что рядом, за ветряком, уже открылось море и пахнут чебрецом не степи, а его наглаженные прибоем берега. Иногда я задремывал у жерновов, высеченных из розового песчаника.

Несколько лет спустя я увидел статую египетской царицы Нефертиты, высеченную из такого же камня, как жернова. Я был поражен женственностью и нежностью, какая заключалась в этом грубом песчанике. Неведомый гениальный ваятель — египтянин или грек — извлек из сердцевины камня дивную голову трепетной и ласковой молодой женщины и подарил ее векам, подарил ее нам, своим потомкам, так же, как и он, жаждущим бессмертной и высокой красоты.

А два года спустя я увидел во Франции, в Провансе ,знаменитую мельницу писателя Альфонса Доде. Он устроил в ней свое жилище. Очевидно, жизнь на ветряной мельнице, пропахшей мукой и старыми травами, удивительно хороша. Особенно на нашей воронежской мельнице, а не на мельнице Альфонса Доде. Потому что Доде жил в каменной мельнице, а наша была деревянная, полная милых запахов смолы, хлеба и повелики, полная степных поветрий, света облаков, перелива жаворонков и цвиканья каких-то маленьких птичек — не то овсянок, не то корольков.

На самом дальнем плане, на границе между тусклыми волнами овса и ржи, стоял на меже узловатый вяз. Он шумел от порывов встра темной листвой. Мне все казалось, что вяз стоит неспроста среди этих горячих полей. Может быть, он охраняет какую то тайну — такую же древнюю, как человеческий череп, вымытый недавно ливнем из соседнего оврага. Череп был темно-коричневый. От лба до темени он был рассечен мечом. Должно быть, он лежал в земле со времени татарского нашествия. И слышал, должно быть, как кликал див, как брехали на кровавое закатное солнце лисицы и как медленно скрипели по степным шляхам колеса скифских телег. Я часто ходил не только к ветряку, но и к этому вязу и подолгу просиживал в его тени. Скромная невысокая кашка росла на меже. Старый сердитый шмель грозно налетал на меня, стараясь прогнать человека из своих пустынных владений. Я сидел в тени вяза на меже, лениво собирал цветы и травы, и в сердце подымалась какая-то родственная любовь к каждому колоску. Я думал, что все эти доверчивые стебли и травы, конечно, мои безмолвные друзья, что мне спокойно и радостно видеть их каждый день и жить с ними в этой тихой степи под просторным небом.

...За Ильинским омутом была видна в отдалении зеленая стена. То был лес на правом берегу Оки. За этим лесом пряталась усадьба Богимово, чернел старый парк и стоял господский дом с террасой и венецианскими окнами. В этом доме одно лето жил Чехов. Он написал здесь «Остров Сахалин» и «Дом с мезонином» — бесконечно грустный рассказ о любви и о милой грустной девушке Мисюсь. Мисюсь уехала из этих мест навсегда, но чеховская грусть осталась. Она живет в глубине сыроватых аллей, в пустых ком-

натах большого дома, где ночные бабочки спят на пыльных оконных стеклах. Но если вы прикоснетесь к этой бабочке, то увидете, что она мертва.

Пруд застлан огромным зеленым ковром ряски. Потомки тех карасей, которых здесь удил Чехов, тихонько чавкают, поедая водоросли и ряски и подставляя солнцу то один, то другой бок из литого темного золота.

Но Чехова давно нет. В год его смерти мне было десять лет. Я помню, как у моего отца сразу опустились плечи и затряслась голова, когда ему сказали, что умер Чехов. И как он быстро отвернулся и ушел, чтобы пережить в одиночестве свое непоправимое безнадежное горе. Никого из русских писателей, кроме Пушкина, не оплакивали с такой тоской и болью, как Чехова. Потому что он был не только гениальным писателем, но и совершенно родным человеком. Он знал, где лежит дорога к человеческому благородству, достоинству и счастью, и оставил нам приметы этой дороги.

Трудно объяснить, откуда берутся привычки, и притом неожиданные. Каждый раз, собираясь в далекие поездки, я обязательно приходил на Ильинский омут. Я просто не мог уехать, не попрощавшись с ним, со знакомыми ветлами, со всероссийскими этими полями. Я говорил себе: «Вот этот чертополох ты вспомнишь когда нибудь, когда будешь пролетать над Средиземным морем. Если, конечно, туда попадешь. А этот последний, рассеянный в небесном пространстве розовеющий луч солнца ты вспомнишь где-нибудь под Парижем. Но, конечно, если и туда ты попадешь». И все сбылось. Действительно, самолет шел над Тирренским морем. Я посмотрел в круглое окошечко-иллюминатор и невольно встал. В бездонной синеве и глубине появились желтые очертания острова, похожего на цветок чертополоха. Это была Корсика. Потом я убедился, что острова в воздухе принимают причудливые формы, так же как и кучевые облака. Эти формы им сообщает наше человеческое воображение. Изорванные многими тысячелетиями, покрытые окалиной жары, берега Корсики, ее замки, защищавшие остров, как колючки, алый цвет каких-то кустарников, ливень синего средиземноморского света, прорвавшего невидимую небесную плотину и рухнувшего всей своей тяжестью на остров, — все это не могло оторвать мои мысли от маленькой сыроватой ложбины на Ильинском омуте, где пахло болиголовом и стоял одинокий чертополох, высотой в человеческий рост, — неприступный, ощетинившийся своими колючками, своими острыми наколотниками и забралами. На западном берегу острова горстью выброшенных небрежной рукой игральных костей был рассыпан маленький город. Он выходил из-под крыла самолёта, как пчелиные соты. Это было Аяччио — родина Наполеона.

— Все завоеватели — клинические сумасшедшие, — сказал, поглядев на Аяччио, мой сосед, толстый и шутливый итальянец, в черных очках. — Как мог человек, родившийся и выросший среди такой красоты, стать мировым убийцей. Невозможно понять, — он с шумом развернул газету, просмотрел одну страницу, отбросил газету в сторону и сказал, ни к кому не обращаясь: — О-хо-хо-хо! А де Голль, кажется, неплохой католик.

После этих слов в кабине наступило враждебное молчание. Трудно было сообразить, к кому относилось это молчание — к де Голлю или к моему соседу. Но молчание это не прерывалось до самой посадки на римском аэродроме.

Рим сверкал вдали яростными отражениями солнца в стеклянных стенах многоэтажных новых домов. Радио с пулеметной скоростью нервно кричало, что синьора Парелли ждет у главного входа его собственная машина. И мне нестерпимо захотелось домой, в бревенчатый простой дом, на Оку, на Ильинский омут, где меня дожидаются ивы, туманные русские равнинные закаты и друзья.

Что же касается розовеющего луча солнца то я увидел его несколько дней спустя вблизи Парижа в городке Эрменонвиле, где в старинном поместье жил последние свои годы и умер Жан Жак Руссо. Консьержка открыла нам железную калитку, молча взяла плату за вход и, сердито махнув рукой, показала нам, откуда надо начинать осмотр парка. Потом она так же сердито сказала, что дом закрыт, и мы можем только погулять по парку — не более и не менее того.

Парк был пуст. Мы не встретили ни одного человека. Никто бы не помешал нам побеседовать с тенью Руссо, еслибы она существовала в этих местах. Под ногами трещали желтые листья платанов. Они засыпали не только всю землю вокруг, но и гладь туманных и тихих прудов. Никогда в жизни не видел таких огромных платанов. Они быстро облетали, обнажая свои исполинские кроны. Казалось, что они были отлиты из светлой бронзы великим мастером, каким-нибудь Бенвенуто Челлини. Их вершины уже окутал слабый туман и это придавало деревьям причудливый вид. Серая тишина стояла вокруг. Парк погружался во мрак. Изредка с ветвей падали нам на руки ледяные и чистые капли. И все падали, все слетали желтые лапчатые листья. Легкий их треск шел за нами по пятам. Свяницовое небо простиралось над головой, но цвет этого свинца был все же парижский — легкий и очень светлый.

На стороне среди пруда белела гробница Руссо. К ней можно было подъехать только на лодке. Но лодок на пруде не было. И праха Руссо на острове тоже уже не было. Его давно перевезли в Пантеон. Потом сквозь тюлевую мглу облаков начал просачиваться розовый свет солнца, и платаны вдруг как бы ожили и переменились в лице — покрылись медным блеском.

Я вспомнил такой же розовеющий вечер на Ильинском омуте, и тоска стиснула сердце — тоска по нашей простой земле, своим закатам, своему подорожнику и скромному шороху палой листвы. И прекрасная Франция предстала великолепной, конечно, но равнодушной к нам. Тоска по Родине легла на сердце.

С этого дня я начал торопиться домой, на Оку, где все было так знакомо, так мило и простодушно. У меня похолодело под сердцем при одной только мысли, что возвращение на Родину может по какой-либо причине задержаться хотя бы на несколько дней. Я полюбил Францию давным-давно. Сначала умозрительно, а потом вплотную, всерьез. Но я не мог бы ради нее отказаться даже от такой малости, как утренний шафранный луч солнца на бревенчатой стене старой избы. Можно было следить за движением луча по стене, слушать голосистые вопли деревенских петухов.

С платанов нехотя слетали листья. Сады Эрменонвиля, священные сады, овеянные памятью Руссо, погружались в сумрачный осенний день такой же короткий, как и у нас в России. Что-то родное, очень близкое виделось нам в этом беззвучном тумане, курившемся над прудом, и в молчании приближавшейся ночи. Нет! Человеку никак нельзя жить без родины, как нельзя жить без сердца.

Константин ПАУСТОВСКИЙ

ОБ ОДНОЙ ИЗ ВСТРЕЧ

В дождливую, ветренную, шквальную погоду, тяжело нагруженный австралийской мукой уходил сов пароход «X» из австралийского порта Фриментель в обратный путь в Одессу. Корабль медленно повернул, набрал скорость и вспенив воду за кормой стал удаляться за каменным молом в сторону Индийского океана. Слегка перекачиваясь своим кузовом пароход обогнул маяк и вышел в открытый океан.

Набежавший шквал мотнул канатами, засвистел в проводах, погнал белые гривы волн и скрыл с глаз уходящую корму с большими, белыми, русскими буквами « . . . . . ».

Олег долго смотрел вслед за кораблем. Когда уже ничего нельзя было разобрать в сером тумане он повернулся к своему спутнику и сказал :

Что-ж, пойдем, что, ли, погода то какая !

— Егорка спокойно посмотрел на Олега, затянулся сигаркой и тихо ответил :

— Ничего, доплывут, потреплет немного, пока домой дотащутся, все плохие штормы позабудут . . . . а помнишь, как суда пришли, налегке, высоко, высоко была палуба . . . .

— Да, помню, как не помнить, а ты помнишь, как им « Часовой » дали ?

— Вот Арсений рожу скорчил, а потом, как читать стал . . .

— Да не он один, они там многие читали, все по блату дескать, новинка . . .

Друзья задумались. Вспомнились первые встречи, разговоры, первые намеки и редкие откровения. Да, в течении последних недель много много было сказано, много передумано и много пережито. Пять недель тому назад пароход « X » пришвартовался у северной пристани Пертской гавани. Теперь, несмотря на политзанятия, на постоянную, грубую умодолбежку, юные советские моряки уплывали домой с непонятным и новым ощущением в душе — несмотря на все хитрости властей ; несмотря на все стенгазеты и беседы, подавляющее большинство комсомольцев-моряков почувствовало, что где то, непонятно где, невидимо, но постоянно есть живая Россия, и что по сути они никакие советские моряки, а русские люди, предки которых жили, живут и будут жить на необъятных просторах Земли Русской.

Куда они только не приплывали, везде были русские люди, во всех портах мира, в самых, что ни есть позабытых и невзрачных портах и там находились будто знакомые лица, сердечные рукопожатия и слышна была русская речь.

— Мы вот, с Кубы в Канаду ходили, говорил один моряк Олегу, так там такая тьма русаков, что просто трудно поверить, а в Аргентину приехали, так там нас один полковник-власовец пригласил к себе на ранчу, живет еще как !

— А вас не коробило, что дело пришлось иметь с власовцем ? Как ни как, а по советским понятиям он же изменник . . ?

— А он просто сказал — я ребята был во власовской армии, и я прежде всего русский, а потом уже все остальное, хотите ко мне в гости, как к русскому человеку поехать, давайте пожмем руки, а нет, — я обижаться не буду . . .

— Ну и ? . .

— Ну и что — ну и ? Поехали батенька как милый Бог, такая арава поехала, что полковник этот целый автобус заказал. Все поехали . . . славный парень был. Говорил он нам, как был в каком то там отряде, как носили они такие вот значки РОА, или что то вроде, я уж и не помню...

Но Олег отлично понимал, что его собеседник очень хорошо помнил и значки и беседу и власовского полковника и, что самое важное, он не только не питал к нему никакой вражды, но даже наоборот, уважал его, запомнил его слова и где то в тайниках души гордился и знакомством с таким полковником и что в сердце его было много места для идеи Правды, Свободы и самое важное —любви к России.

Егорка и Олег ехали молча домой из гавани. Автоматично потягивая сигарку, Егорка также автоматично управлял машиной, тормозил на поворотах, менял скорости и тормозил на углах. Еще так недавно, всего лишь 10 дней тому назад, этой же самой машиной он возил русских моряков по городу, в провинцию, показывал западную Австралию.

Ему вспомнилось, как, подъехав к бензинной колонке, он вылез из машины и вызвал механика.

— Вылезай ребята, выпрямить ноги, что ли, как ни как, а три битых часа мы сидели в машине . . .

— Пошли . . . сказал моряк и согнувши вылез из машины. За ним полезли остальные три спутника.

Егорка нетерпеливо повернулся в сторону гаража и нажал гудок . . .

— Вот, черти медлят, не умеют быстро шевелиться . . проворчал он.

— А чего им спешить, ишь у него жизнь какая, и это он с одной колонки живет ? Колонка то правительственная.

— Нет, то его собственная колонка, ответил Егорка.

— Ну а фирма « Кальтекс » при чем тогда ?

— Это он просто этот бензин продает, вот и все, продаст 150 галонов в день вот уже и жить может . . .

Небольшого роста, слегка рябоватий моряк, с сильным нижегородским говором поинтересовался. —

— Так значит за сколько там галонов он в день живет ? за 150 ? Это выходит за 600 литров горючего ? ничего себе. Он хотел еще что то добавить, но воздержался. Посмотрев на своих товарищей, он повернулся к машине и поправил воротник.

Подошедший механик завел включатель и стал переливать горючее. Когда цифра на счетчике подошла до фунта, он выключил подачу и повесил « шляух ».

— Уан паунд, тенк ю . . .

Егорка подал деньги.

— Ну вот и все, на сегодня хватит, а не хватит поедем еще где либо зарядимся.. Тут это просто, покупай где хочешь и сколько хочешь. Никаких талонов не надо . . .

— У нас тоже просто, вступился худощавый блондин, я, вон, ездил по Донбасу, — пришлось по дороге горючее брать, так полночи промотались, пока одна стерва открыла, всем наплевать, хошь в поле ночуй, а отчего ? а оттого, что всем

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА :

Ольга Форш. СУМАСШЕДШИЙ КОРАБЛЬ. Вашингтон 1964.

Николай Аржак. ИСКУПЛЕНИЕ. Рассказ 1964. (Institut Littéraire, Maison Laffitte)

Леонид. Богданов. В СТОРОНЕ ОТ БОЛЬШОЙ ДОРОГИ. Вашингтон 1964. Вступ. очерк. Б. Филиппова.

Анатолий Гейнцельман. МОЯ КНИГА. Стихи. Рим.

« РУССКИЙ КОРПУС » на Балканах в 1941-45 гг. Исторический Очерк.

Nicholas Maximoff. AFANASSIEV IS DEAD. Novel of Communist intrigue in Paris.

наплевать, говорю я вам, им всем наплевать на нас, на народ!

— Ну ладно, ты того, вмешался Алик, большого роста брюнет, не надо...

Моряки потупились. Егорке стало ясно, что еще не расстаял меж ними лед.

— Ты смотри! вскрикнул Олег, замечтался видно, чуть было на этого полицейского не наехал, вот номер был бы...

— А ведь ты прав, Олегушка, я вспоминал, как мы моряков в буш возили. (В Австралии провинция, лес, кусты, поля, все что вне города называется бушем)... я вспоминал, как мы купили бензин возле плотины и как по дороге Алик проговорился.

— Мы возвращались домой, я им показывал плотину, типичный австралийский буш, всякие такие вещи, а один из них ни с того ни с сего, вдруг заявил, что дома де мол, все красивее, лучше и приятней. Я согласился с ним, что для любого русского человека несомненно своя страна и красивее и лучше, но с тем, что там сейчас приятней, я не мог согласиться. Один, рябой, очень разгорячился. Вы тут, как у Бога за пазухой живете, кричит, жизни настоящей не видите, в масле как сыр катаетесь, орет и сам не замечает что орет, и вам уже вся Россия опротивела, у вас машины, холодильники, колонки на каждом шагу, всего, чего хотите, а я вот говорю что жить, таки да у нас приятней.

Тут его начали успокаивать. Успокойся, ты леший, чего горланишь, и что с этого, что у них все есть и всего перепрозводство, вот приедешь домой, там сразу на другую фреквенцию перейдешь, тем заживешь. А пуще всех Алик издевался — вишь как разгулялся, даже неловко, человек покататься взял, любезность, видишь, делает, время свое на нас тратит, как никак к своим, к русским, пришел, душой отдохнуть захотел, а ты распсиховался, и тоже, было чем — приятным житьем. Все мы знаем, как приятно живется у нас. Что ты думаешь, он не понимает?

Егорка помолчал, потом добавил:

— Так всем неловко стало, что я просто не знал что сказать.

— Это похоже на то, как я с политруком поспорил, сказал Олег. Егорка посмотрел боком на Олега.

— Олегушка, а ты не позабыл краткий курс ВКПБ?

— Да там забывать нечего, трафарет и все, одну статью проучишь, все остальные на тот же лад, одна ненависть и клевета на всех и вся... пришел я на корабль, взобрался на верхнюю палубу и спрашиваю Вадима, — а, говорит, он сейчас преподает механику, ну, думаю, на корабле следует знать машины, подожду малость, стою, осматриваю стенгазету, а там, ты сам наверно помнишь, герои труда, комсомольцы активисты, всякие лозунги — вперед к химии, строй заводы для удобрения, про кукурузу все позабыли, бородатые портреты этих типов Маркса и Энгельса на стенах, ну и, конечно, Ленин везде, а у капитана в кабине Никиты портрет сделан еще 20 лет тому назад, весь обвешан звездами героя Совсоюза,.. так вот стою и думаю, а что если Никита вдруг в псах окажется, что же тогда будут делать, а тут как раз Вадим идет, улыбается, мое вам почтеньице, чистым советским жаргоном шпарит, а под мышкой какую то книгу несет. Смотрю, а это самый, что ни есть курс КПСС, говорю, что ж это, Вадя, вы механику по курсу читаете, смутился Вадим, видит, нечего вилять — а как же, надо людей учить, без этого нельзя, надо историю, как она была, до малейшей детали знать, это дает направление в жизни, это, как бы свет во тьме — ну, Вадим, говорю ему, это такой свет, что и без него можно свободно жить, а что касается истории, то ты уж будь добр, скажи мне, а что получилось с второй частью курса, там, ведь, все пришлось переписывать, что-ж это за история такая, которую можно, как глину мять, сегодня так, а завтра этак. Еще пуще смутился Вадим, но сдаваться не может, как же ему сдаваться, не его профессия, «тут все про Ленина сказано», отвечает мне, обойдя мой вопрос о второй части, вон посмотри... Вадим развернул страницы, вот!.. «В годы революции с исключительной силой развернулся талант Ленина, как вождя революции, гениального теоретика марксизма и выдающагося организатора масс. (стр. 119) всё про Ленина, как полагается.

— Да, отвечаю ему, а ты помнишь, что раньше там было, не Ленин, а Сталин и только Сталин, а вот теперь этого самого Ленина делают богом, а по курсу, дай припомнить, где то в средине книги, дай ка посмотреть, припомнить надо, я взял книгу и быстро нашел страницу: «по курсу видишь, что сказано...» В.И. Ленин не допускал какого бы то ни было восхваления, возвеличивания его личности и заслуг, не терпел подхалимства и угодничества. Он показывал пример простоты и скромности «... а потом дальше на следующей странице...» вы не можете представить себе, до какой степени неприятно мне это постоянное выдвижение моей личности»... что ты скажешь теперь? А? Как его теперь обожествляет партия?

«Раз заслужил, значит надо, значит партия нашла нужным»..., ответил Вадим.

«Ты, вот, партия, да партия, а сам то не можешь подумать, ты, небось, человек с образованием, и десятилетку окончил, и ВУЗ окончил, и еще специальные курсы по политпрограмме прошел, не так ли, а вот долбишь, как попугай, партия так нашла нужным, партия так считает, или как там говорят, есть такое выражение, «партия учла», значит ты без партии погибшая овца, вот, брат до чего дошло, отучились мы думать, а то проще, боимся думать, не так ли Вадя, а? Это так строится коммунизм?

— «Конечно так», возразил Вадим... «Партия считала, что в первую очередь очередь должны быть выполнены нерешенные задачи первой фазы коммунизма, еще больше упрочнен социализм», как околдованный затараторил Вадим...

«Это я знаю, ответил я ему, это ты из второй части зазубрил, так, батенька ты мой, нельзя же жить трафаретными фразами и чьим то умом, надо своим умом жить. Кому нужны эти фазы коммунизма, тебе? мне? нам? русскому народу? Кому нужны социализмы и социальные эксперименты? Припомни страницу 607, да что там припоминать, дай ка сюда эту гадостную книгу, во — смотри «в области экономических отношений задача стояла в том, чтобы по мере роста производительных сил развивать и совершенствовать социалистические производственные отношения»... и что с этого? одни слова и только, а еще дальше»... «В области идеологии и культуры ставились задачи: развернуть решительную борьбу с остатками буржуазных взглядов, нравов и обычаев, полностью переодолеть тлетворное влияние реакционной культуры империалистического Запада, сделать всех советских граждан сознательными патриотами, еще выше поднять!..» ты понимаешь, что тут написано?

Вадим промолчал минуту, потом потупившись процедил сквозь зубы — Ну и что?

Я чувствовал, что ему непривыкшему к спорам по партийной истории этот разговор был просто не по силам.

— Этим и кончил этот разговор? спросил Егорка.

— Нет, мы еще постояли минут десять, я указал на некоторые места в книге и везде нашел такие нелепости и искажения, что Вадим только молчал. Он видимо не мог спорить.

Вадим забормотал что то о «производственных показателях промышленности, успешных выполнениях заданиях семилетки, о подъеме творческой активности и инициативе масс, использовании резервов производства» и всяких таких избитых и затасканных фразах, о достижениях в области сельскохозяйственной продукции и кончил тем, что выразил свое непоколебимое убеждение, что со временем все трудности будут устранены.

Это звучало нак неуверенно, что мне просто стало его жалко, я только спросил — а что Вадим, со всеми достижениями, в отсталую Австралию и Канаду за хлебушком ездить приходится ? Как же так ?

— Плохой урожай был, «буркнул Вадим...

— Ну что ж, плохой урожай, то плохой, конечно, Господня воля, ничего не поделаешь, и до революции засухи и наводнения бывали, но за пшеницей никуда не ездили, мало того, еще в Германию, Англию, и другие страны зерно везли, — вот те и заботы партии»... да мы здорово поговорили, — заключил Олег.

Как видно было, Вадим больше всего смущался тем, что я знал курс вдоль и поперек и что на все его утверждения я мог отвечать выдержками из истории партии, приравнивая их к действительности — добавил он после короткого молчания.

— Да, согласился Егорка, они всегда не выдерживают, когда их бьешь их же собственным оружием, мне вон капитан дал книги почитать времен войны, все герои политруки, замполиты, отъявленные коммунисты, комсомольцы, активисты и одни партийцы. Я его и спросил, а что же по вашему одна партия и воевала, а народ, де мол, на палатях почивал, победу выжидал ? Почитаешь эти книги, там очень мало о русских людях говорится, фактически ничего, одни советские патриоты, советские женщины герои, советские подростки, это же просто плевок русскому народу в лицо, за море крови, пролитой на полях сражений, за жертвы, принесенные во имя освобождения Родины России от немцев, за победу над врагом партия стала издеваться над народом...».

— Ну, это ты того... «возразил мне капитан...

— Но я его скоро перебил, а ты читал «Неизвестные солдаты» Успенского. «Нет», говорит капитан, я а ему и говорю, а вот, ты почитай, ты увидишь что настоящие герои в этой книге не воспеваемые партийцы, по сюжету книги им полагается быть героями, — как же быть иначе, — а простой народ, солдаты и бойцы, офицеры и народ, воевавшие не за Сталина и не за партию, а за Россию и даже уповавшие на православные кресты.

— «Как так ?» поинтересовался капитан... «А вот так, на странице 578, герой романа Дьяконский просто говорит»... «Православный крест оградит нас от пули и мины вражьей»... во брат как, и еще дальше, во время боя Иван кашевар всем накладывал кашу и кричал — «Все свои, Леха». Все наши, Видал, пошла РОССИЯ ! Значит, воевала Россия, а не партия, так нечего мудрить, даже в советских книгах бывает правда, только найти ее надо, и живет эта самая России и в нас и в вас, и там в России и тут в рассеянии, и ждет когда ее день прийдет по воле Божией, и эта Россия, и твоя и моя, ты вот водишь караваны, помнишь, как в песне было — «Молодые капитаны поведут наш караван»... мы все нужны будем России, ты своим знанием мореплавания, я медициной, мой приятель Олег искусствоведением, всяк пригодится, все нужны будут.

Капитан только посмотрел на меня и, помолчав, немного спросил — что это за книга такая ? Я повторил название и фамилию автора. Видно было, что ему и нехотелось спорить и что в душе он тихо соглашался со мной.

— Ну, вот и доехали. Сказал Олег. Завтра увидимся. Пока. Друзья пожали руки. **Г.М.**

ИСТОРИИ РОССИЙСКИХ ПОЛКОВ.

ПАВЛОГРАДСКИЕ ЛЕЙБ-ГУСАРЫ

1764-1964 г.

Старшинство 9 июня 1764 г.

Полковой праздник 26 ноября

22/9 июня с.г. исполнилось 200 лет со дня основания 2-го Лейб-Гусарского Павлоградского ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка.

Указом ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II 9 июня 1764 г. в Екатеринославской провинции были сформированы 20-ти ротные Днепровский и Донецкий пикинерные полки. В 1776 г. Донецкий полк переименован в Екатеринославский пикинерный.

В 1783 г. генерал-лейтенант барон Ингельстром из этих двух полков образовал Легконный Павлоградский полк в составе 6-ти эскадронов.

Указом ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I в 1796 г. полк переименован в Павлоградский Гусарский с присоединением к нему Острогожского Легкоконного полка, сформированного 27 июня 1651 г. из Черкас, составлявших население Слободской Украинской области, происходивших из Малороссийских выходцев, бежавших от польских притеснений. Полк вначале назывался Рыбинский Слободской Черкасский казачий. Этот один из старейших полков Русской Конницы, родоначальник Лейб-Гусарского Павлоградского полка, в 1765 г. переформирован в регулярный Острогожский Гусарский, а 1784 г. наименован Острогожский Легкоконный. Эти два полка 29 ноября 1796 г. образовали 10-ти эскадронный Гусарский ген.-лейт. Боура полк.

Боевая служба Павлоградцев началась вскоре после основания полка. В 1768 г. Днепровский и Донецкий пикинерные полки были назначены в Оборонительную или Украинскую армию графа Румянцева и участвовали в 1-й Турецкой войне во взятии Бухареста, Бендер и осаде Рущука.

Во 2-й Турецкой войне 1787 г. Легкоконный Павлоградский п. участвует в славной атаке, под личным водительством генерала Суворова при взятии Кинбурна, где лошади шли по колено в морской воде.

В 1796 г. полк принял участие в Персидском походе в составе корпуса генерала графа Зубова.

В Швейцарском походе 1799 г. полк ген.-лейт. Римского-Корсакова и участвовал в боях у Цюриха и Констанцы.

В 1801 г. ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР 1-й возвратил полку наименование Павлоградский Гусарский.

В 1805 г. Павлоградский полк, в составе Подольской армии генерала Кутузова, участвовал в войне с Францией. В беспримерном марш маневре отхода армии от Браунау через Цнайм к Брюнну, полк бесменно находился в ариергарде ген.-майора кн. Багратиона, участвуя в боях при Ламбахе, при переправе через р. Энс, где под сильным картечным огнем неприятеля, сжег мост через реку и в бою под Амштетином.

В легендарном сражении под Шенграбеном Павлоградцы, в составе 5-ти тысячного отряда кн. Багратиона, доблестно и мужественно вели неравный, упорный бой с корпусами армии Наполеона численностью более 30-ти тысяч человек. В воздаяние беззаветной храбрости и героизма полку 27 сентября 1807 г. Высочайше было пожаловано 10 Георгиевских штандартов, по числу эскадронов, с надписью: «За подвиг при Шенграбене 4-го Ноября 1805 года в сражении 5-ти тысячного корпуса с неприятелем, состоявшим из 30-ти тысяч». За высокий образец храбрости, стойкости и самопожертвования союзники назвали отряд кн. Багратиона «дружина героев». Участие полка в боях у Рауссенца. В сражении под Аустерлицем Павлоградские Гусары находились в авангарде ген. кн. Багратиона, на правом фланге армии, где доблестно и храбро отбивали атаки неприятеля и прикрывали отступление пех. частей, несмотря на понесенные большие потери.

В 1806-07 г. полк принял участие в боях при Голимене, Мурунгене, в сражении под Прейсиш-Эйлау, в котором армией отбито 12 французских знамен. Полк вошел в состав отряда ген. Платова и действовал у Гейльсберга и в районе Вилленбурга.

В Отечественную войну 1812 г. Павлоградский Гусарский полк был назначен в 3-ю армию ген. от-кав. Тормасова в отряд ген.-лейт Чаплица, проявив доблесть в бою, против саксонцев у Кобрина, в сражении при Городечно, обратив австрийский и саксонский Легкоконные полки в бегство, у Слонима захватил литовский полк ген. Конопки. Бои у Стахова при переправе армии Наполеона через р. Березину. Блестящие атаки полка при преследовании неприятеля. Бои при Плащенице и Вильно. Лихая атака на французскую гвардию и взятие ее штандарта. Участие полка в разгроме корпуса маршала Нея под Ковно.

В Заграничном походе 1813-14 г. полк, в составе отряда гр. Воронцова, участвуя в делах под Магдебургом, в боях при Гросс-Беерне, Денневице, в сражении под Лейпцигом. Поход в Голландию. В боях при Краоне, Лаоне, Лафертсюр-Жуар. Павлоградцы в Париже.

В 1814 г., за подвиги в войне с французами 1812-14 г., полку пожалованы ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ I знаки на кивера с надписью: «За отличие».

В Турецкую войну 1828-29 г. Павлоградские Гусары участвовали в сражении у Кулевчи, в походе через Балканы в боях у Сливно и взятии Адрианополя.

В 1831 г. полк в составе армии гр. Дибича принял участие в сражениях с Польскими повстанцами. В движении от Бреста к Варшаве Павлоградцы находились в сильных боях у г. Седлеца, Станиславова, Ново-Минска. Вступление полка в Варшаву.

Указом ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I 1838 г. апреля Наследник Цесаревич АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ назначен Шефом полка. Полк наименован Гусарским ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Наследника Цесаревича.

В Венгерском походе 1849 г. голк в отряде ген. Чаадаева участвует в боях у с. Геремболи, Фельш, Зольца и занятии г. Токая.

В 1853-54 г. во время Восточной и Крымской кампании, полк нес сторожевую службу на Черноморском побережье, переправившись через р. Прут полк состоял в отряде ген. Соймонова, обстреливавшего остров Макону на Дунае и участвовал в делах и стычках у Журжи и Слободзеи.

В 1855 г. указом ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II полк наименован Лейб-Гусарским ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

В 1857 г. Лейб-Гусарский Павлоградский ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Во время Польского возстания 1863-64 г. Павлоградцы на охране железной дороги в сев. части Ломжинской губ. Стычки с повстанцами у г. Сувалки, Августово, и Кальварии. Участие в поражении отряда Ястрежембского у с. Чистой Буды.

В 1864 г. полк наименован 2-й Лейб-Гусарский Павлоградский ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

В день 100-летняго юбилея полка 1864 г. 9 июня, Высочайше пожалован взамен старого новый Георгиевский Штандарт с Александровской юбилейной лентой и надписью: «1764-1864».

В 1874 г Наследник Цесаревич и Великий Князь АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ назначен 2-м Шефом полка.

В 1874 г. полку пожалованы ментики, шефские галуны на воротники, обшлага и чакчиры.

В период Турецкой войны 1877-78 г. Павлоградские Лейб-Гусары входили в состав резервных войск на Румынской границе.

В 1880 г. полку пожалованы венгерки.

В 1882 г. полк переименован в 6-й Лейб- Драгунский Павлоградский ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

В 1907 г. 6 декабря Высочайшим приказом полк вновь получил наименование 2-й Лейб-Гусарский Павлоградский ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

В 1911 г. Государь ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II назначил себя ШЕФОМ полка с сохранением наименования полку ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го.

В 1912 г. полку пожалованы нагрудные знаки, в виде Мальтийского креста, бирюзового цвета в обрезах вырезов двуглавые орлы.

В 1913 г., по случаю 75-летия шефства трех Императоров (1838-1913 г.) пожалованы ташки гг. офицерам.

В 1914 г. Наследник Цесаревич и Великий Князь АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, по случаю 150-летия полка ,назначен 2-м Шефом.

В Великую войну 1914-17 г. полк доблестно участвовал во многих боях Восточной Пруссии и Западном крае, показав себя достойным и верным носителем славы и доблести своих предков.

В Гражданской войне 1917-20 г. Павлоградские Лейб-Гусары, верные долгу и любви к Отечеству, приняли участие, за освобождение Родины, на всех фронтах борьбы с большевиками на юге, востоке и севере. **Шт.-Ротмистр К. Скурадин.**

ПАМЯТЬ О ГЕН. БЕЛЯЕВЕ В ПАРАГВАЕ

После войны против Боливии, выигранной Парагваем, генерал Беляев ушел в отставку и посвятил все свое время изучению языков и жизни индийских племен, живущих в дебрях Парагвая, Будучи чрезвычайно одаренным лингвистом, генерал в совершенстве овладел несколькими индейскими диалектами, вошел в тесную дружбу с индейцами и, видя их беспросветную жизнь париев, посвятил себя делу помощи и заботе об этих пасынках страны. Особенно он сошелся с индейцами племени Макка и он часто говорил, что это самые честные и порядочные люди, подобных которым он не встречал в своей жизни. Видимо, эта любовь была взаимна. В доме генерала Беляева постоянно можно было видеть индейцев. Они помогали генералу, чем и как могли. Ночью они, как верные сторожа, спали у него на дворе, у дверей или в саду.

Беляев был избран племенем Макка почетным кациком, то есть главою племени и, когда он умер, они попросили у властей, чтобы им выдали его тело, торжественно его похоронили и у его могилы постоянно держат почетную стражу. Вероятно, это единственный случай в истории индейских племен и русских эмигрантов.

РОССИЙСКАЯ СЛАВА

Слава Государю,
Пьем за полк, за службу,
За седое знамя,
И за нашу дружбу.
Полковая песнь.

В годовщину Бородинского сражения, за которое Лейб-Гвардии Московский полк заслужил свое именование, августа 26-го 1914 года ст. ст. верный традициям своих бородинских предков, полк еще раз покрыл себя неувядаемой славой в сражении при деревне Тарнавка.

Генерал Гальфтер, командовавший полком во время этого боя, такими словами обратился из Лондона 8-го сентября 1939 года к рассеянным по свему свету Московцам:

«Прошло двадцать пять лет от тех дней, когда Лейб-Гвардии МОСКОВСКИЙ полк совершил, небывалый до того в военных летописях, подвиг — с трех тысяч шагов, открытой лобовой атакой, захватил всю действующую артиллерию Германского корпуса Генерала Войрша и удержал ее за собой, отбивая в течении суток яростные контратаки, во много раз превосходившего числом, противника. Если не легко было взять с боя 42 легких и тяжелых орудий, то неизмеримо труднее было их удержать за собой. И, как ни славен подвиг взятия артиллерии полком в составе лишь двенадцати рот, еще славнее 24-х часовая защита всего захваченного у стойкого и доблестного противника, остатками этих рот, насчитывавших к концу боя 750 человек. Все неоднократные и упорные атаки его были отбиты. Много Московцев полегло в этом, славнейшем из славных, бою, но не напрасны были эти жертвы. Они решили участь Люблинской операции, и противник ушел за реку Сан. Вечная память и Слава всем на поле брани живот свой положившим за Веру, Царя и Отечество, за Юного Августейшего Шефа и вековых традиций полка. Участников боя и всех ныне здравствующих Московцев да сохранит Господь Бог на многие лета, и да послужат они грядущим поколениям образцом верного и честного служения Родине.

Со дня этого обращения прошло еще 25 лет, за которые генерал Гальфтер и многие Московцы ушли в лучший мир. Оставшиеся в живых отметили по всему свету пятидесятую годовщину этого сражения, главным образом в Париже, где сосредоточился центр полкового объединения, которое издало к этой славной годовщине пямятку под заголовком «Тарнавка». Из нее мы узнаем, что председателем Объединения полка состоит капитан Климович, Анатолий Феликсович, участник сражения под д. Тарнавка. Пол. Некрасов, Сергей Сергеевич, участник этого боя, прибыл в Париж из США. Оба они поместили в памятке свои воспоминания об этом бое. Напечатана также реляция бригадного командира Свиты Его Величества Генерал-майора КИСЕЛЕВСКОГО и личные свидетельства полк. Мандражи, офицера Лейб-Гвардии 2-ой Артил. Бригады. Очень ценны свидетельства, выписанные из архивов Германской армии об этом бое. Девятнадцать офицеров полка были убиты в этом бою, а награждены орденом Св. Георгия Победонсца одиннадцать офицеров полка, семь офицеров полка были награждены Георгиевским оружием.

В кафедральном Александроневском соборе в Париже 6-го сентября с.г. по почину Объединения полка был от служен торжественный молебен с поминанием вечной памяти всем Московцам, за Веру Царя и Отечество на поле брани живот свой положившим. На молебне присутствовали: Великий Князь Владимир Кириллович, ныне здравствующие Московцы с семьями, родственники убитых офицеров в этом бою а также и представители от всех объединений гвардейских частей. После окончания богослужения все присутствовавшие отправились в собрание — музей Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка, где была приготовлена полковая трапеза. На стене была повешена только что полученная из Австралии картина масляными красками изображающая бой полка под. д. Тарнавка, работы офицера полка майора Земеля, А.Г. По бокам картины были помещены портреты Государя Императора Николая II-го и Шефа полка Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, оба в форме полка. Внизу на подушке был положен Георгиевский крест присутствующего участника этого боя полковника Некрасова, а также и георгиевское оружие председателя Объединения, участника этого боя, капитана Климовича. Многими присутствующими были сказаны теплые слова Московцам. Великий Князь Владимир Кириллович поднял бокал во славу Московского полка, за присутствующих участников славного боя и за востановление полка на нашей освобожденной Родине. Слова Великого Князя были покрыты громким Ура присутствовавших. Вскоре председатель Об-единения кап. Климович, дал слово унтер-офицеру своей второй роты Надточему, старому солдату, речь которого глубоко тронула участников трапезы. Между прочим он сказал:

Русский солдат и вообще русский человек по своей натуре отличается терпением, скромностью ему чужда заносчивость, самохвальство. Но он хочет знать правду будет ждать ее. Вот мы переживаем в памяти волнующие события, т.е. начало великой войны, возникшей пятьдесят лет тому назад и положившей начало нашей национальной трагедии. Но время придет и появится новый художник слова и расскажет правду о всех ее боевых подвигах. Первое, что будет отмечено, это что РОССИЙСКАЯ АРМИЯ НЕ БЫЛА ПОБЕЖДЕНА ОРУЖИЕМ ВРАГА НА ФРОНТЕ. И что на ее долю досталось громадное количество трофеев и такое количество взятых в плен, которое не имели тогдашние наши союзники вместе взятые... Перед памятью погибших в былой войне склоняю низко голову и позволяю себе поднять бокал за былую славу Русской Армии и за боевую доблесть Лб-Гв. Московского полка...».

Окончание речи мл-унтер-офицера Надточего было покрыто криками ура перешедшим в овацию нашим нижним чинам — чудо богатырям. Все офицеры облобызались с Надточим и перешли с ним на ты.

—О—

В далекой Австралии отмечали эту славную годовщину два представителя полка. Майор Земель, А.Ф. «полковой живописец» и бывший подпрапоршик 11-ой роты Пороник, дослужившийся в Шанхайском Волонтерском корпусе до чина капитана. В Аргентине сын полк. Михаиличенко, офицера полка, организовал также празднование славного юбилея Московцев.

Так Московцы, в рассеянии сущие, отметили славную 50-ю годовщину боя под деревней Тарнавка...

Николай Кремнев.

В РОССИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ

В феврале этого года Председатель Гл. Правления Р.Н.О. обратился к членам Гл. Правления с циркулярным письмом, в котором говорил о том, что, отрицая возможность надежды на правильный подход Запада к проблеме большевизма и ведения им борьбы против него, он видит падение советской власти путем наростания внутренних процессов в самой России. Государство управляется бесконтрольной властью с рабовладельческой психологией, но в нем живет 225 миллионов человек, и народ в этом государстве трудится и творит, он искренне гордится прогрессом, который достигнут под топором палача и при другом правительстве мог бы быть осуществлен без моря крови и с несравненно лучшими результатами. Нет ни малейшего сомнения, что сов. власть использует этот прогресс страны только для своих преступных целей, но тем не менее, он осуществлен руками русского народа и выполнили его наши русские таланты. Отрицать и не интересоваться ими невозможно. И Председатель приходит к выводу, что, сохраняя до конца непримиримость к сов. власти и борясь с ней, мы не имеем права отрицать несомненной культурной эволюции русского общества.

Письмо это преследовало цель обмена мнениями, которые и стали поступать в Гл. Правление Р.Н.О. и, с его разрешения, стали печататься в Информационном Бюллетене Р.Н.О.

Первым поступил ответ от недавно скончавшегося члена Гл. Правления **А.В. Байкалова**, в котором автор высказывает мысль, что наше отношение к «достижениям» сов. власти надо рассматривать с двух точек зрения: научно-технической и национально-общественной. Тогда как первая говорит говорит о том, что у русского народа не иссякли источники талантливости и мужества, подходя к ним со второй точки зрения, мы видим часто, что они не полезны для национальных и общественных нужд и интересов. Поэтому автор предлагает занять по возбужденному вопросу следующие позиции: 1) Расценивать положительно, но не восторженно, научно-технические успехи русских людей, 2) Относиться резко отрицательно к таким «достижениям» сов. власти, которые растрачивают народный труд и средства, не приносящие реальной пользы российской нации, 3) приветствовать талантливые индивидуальные достижения русских ученых, писателей, артистов, постоянно подчеркивая, что сов. власть использует эти достижения в целях укрепления своей диктатуры, а не в интересах российской нации.

Тов. Председателя гл. правления **А.А.Зиновьев** считает, что Россия изменилась, там появляются новые люди, ищущие новое, и мы должны помочь им в их поисках. Коммунист. режим противоестественен и надо бороться с ним всеми доступными нам средствами, поддерживая новые стремления российского народа и понимая, что и нам надо изменить наши стремления 20-х годов.

Член Гл. правления **Я.Я. Колдаев** своим ответом направил обмен мнениями в более специальное русло, а именно он, считая, что сов. правительство в каждой мелочи руководствуется только укреплением своей власти, утверждает, что все артистические проявления, попадающие заграницу, служат проводниками укрепления коммунизма. Основываясь на этом, Я. Я. Колдаев призывает эмиграцию к полному отказу от посещений сов. артистических выступлений, фильмов и т.д., т.к., по мнению автора, это знакомство с артистическими проявлениями может способствовать к скольжению в сторону сов. власти.

Член гл. правления **Б. В. Рябухин** отдает должное слабости Запада в противопоставлении политике сов. власти, его компромиссам, капитуляциям, не использовании представлявшихся возможностей ослабления коммунизма. Только сам русский народ может себе помочь.

В след. номере Инф. Бюллетеня **Ф.Ф. Эссен**, пред. рев. — контрольного комитета гл. правления, подводя итоги «достижениям» сов. власти и указывая на тот путь прогресса, на который выходила Россия перед Вел. войной, считает, что о них не приходится говорить, т.к. их нет вообще ни в какой области государственной жизни, в которой везде наблюдается разруха и убожество.

Член правления Р. Н. О. в Бельгии **А. Г. Дисский** настаивает на полной бескомпромиссности и непримиримости к сов. власти членов Р. Н. О., как активной антикоммунистической организации. В частности эта непримиримость должна выражаться в бойкотировании всех артистич. и спортивных сов. постановок заграницей, которые служат лишь целям сов. пропаганды и русским людям на родине приносят новые страдания, способствуя их дальнейшему закабалению.

Мнение **М. М. Хуцу**, члена Расп. К-та Русского Дома, основывается на искренней вере в то, что мы, эмиграция, должны глубоко гордиться достижениями нашего народа во всех областях науки, техники и искусства, т. к. народ наш творит для будущего России и часто вопреки власти, — народ наш должен знать, что эмиграция живет его чаяниями, печалями и радостями. Отвергая всякое иностранное вмешательство и освобождение России иностранными штыками, а также революцию, как неизбежный кровавый хаос, выражая свою непримиримость к сов. власти, автор видит несомненную культурную эволюцию сов. общества, вынужденную незаметной, но постоянной борьбой, которой эмиграция обязана всячески помогать.

О.В. Желябина, член Правления Р.Н.О. и редакц. коллегии Бюллетеня, считает, что эмиграция, оторванная от своей родины и своего народа, не должна пренебрегать теми возможностями, которые предоставляются ей в виде встреч заграницей с русскими людьми и соприкосновениями с теми проявлениями русского таланта, которые, хоть и под надзором и в целях сов. пропаганды, но все же представляют 225-тимиллионную Российскую нацию, живущую и страдающую в нашем Отечестве. Посвятив свои силы национальной работе, мы должны чувствовать себя достаточно стойкими, чтобы не бояться поддаться искушениям сов. пропаганды, но, наоборот, выбирать те крупинки, кот. могут быть нам полезны в нашей работе. Застыв на своих давних позициях, не обновляясь духовно, не идя в ногу со своим временем, мы не сможем ничего дать русскому народу, который нас не поймет, т.к. наш народ несомненно ищет правду, но отошедшая эпоха кажется ему устарелой и непонятной.

Н.И. Мишутушкин, предст. Р.Н.О. на Ю.-В. Франции, отдавая должное не упадочному настроению поступивших откликов, категорически утверждает, что долг эмиграции умалять «достижения» в СССР, т.к. все находится в лапах коммунист. спрута.

С.В. Симонович, член Р.Н.О., считая, что все происходящее на Родине должно нас интересовать, призывает быть осторожными и не бегать на всякие демонстрации сов. искусства заграницей, в виде примера он приводит неудачные, по мнению его, встречи с сов. туристами на брюссельской выставке 1958 года, восторг некоторой части

эмиграции после победы сов. войск в последнюю войну, неподготовленные встречи с сов. туристами заграницей.

В.Н. Султанбеев, секретарь Льежского отдела Р.Н.О., полагает, что революция в Сов. Союзе может стоить русскому народу меньшей крови, чем возможная новая авантюра советских вожаков, поэтому не надо ее опасаться. Автор высказывает свое негодование против того, что советские палачи — чекисты не несут заслуженного ими наказания, — он видит большое значение эмиграции в том, что она является рупором невольного молчальника-русского народа.

Ал. Стороженко, член Р.Н.О., соглашаясь с тем, что достижения в России без большевицкой власти были бы с неизмеримо меньшими жертвами несравненно большими, отдает дань тому, что сейчас сильно развились национальные культурные силы в самых отдаленных республиках Средней Азии, произведена большая социальная перестройка, с чем необходимо считаться для успешной борьбы с коммунизмом. Он считает, что, в частности, нельзя обвинять русскую молодежь, родившуюся за рубежом, в желании познакомиться с русскими песнями и русским балетом, о которых она слышала от своих отцов. Он видит в обмене мнениями на страницах Бюллетеня первую серьезную попытку в зарубежьи выявить правильную тактику нашей борьбы за Россию.

В след. номере Инф. Бюллетеня **В.К. Муценек**, вице-председатель Р.Н.О. в Швеции, также находит дискуссию, открытую председателем Р.Н.О., делом первостепенной важности и видит в ней выявление разнообразных ценных взглядов, хотя в некоторых мнениях достижения при сов. власти оценены слишком односторонне, — так не приходится отрицать достижения без кавычек в науке, в развитии тяжелой промышленности и народного образования (правда, узкого и лишенного свободной мысли). Все это достигнуто в связи с творческим гением народа. Но факт удушения свободы на лицо и отношение к сов. власти может быть только отрицательным. Но непримиримость, выражающаяся в непосещении сов. спектаклей и ведущая последовательно к отказу отправки посылок родным в Сов. Союзв, личных поездок на родину и др., кажется автору не только узкой, мертвящей нас самих, но и не оправданной тактикой и практикой, т.к., поступая таким образом, мы лишаемся возможности живого действия и замыкаемся в собственной, редеющей среде, ибо затхлость способствует уходу в быт и денационализации, а также отказываемся от прямого общения с подсоветскими людьми. Рядом интересных приведенных примеров автор поясняет, как именно отказ от такой узкой непримиримости способствует проникновению новых мыслей в среду сов. туристов и русских людей на нашей родине и высказывает уверенность, что для нас самих — самозамыкание — смерти подобно, а для наших соотечественников оно воздвигает стену с надписью : « мы » и « они », — это только выгодно сов. власти. Поэтому нашим девизом должно быть « лицом к Родине », сохраняя дисциплину в собственных рядах. Конечно, не нам создавать « революционную ситуацию » в России, но способствовать самораскрепощению народа мы можем и должны.

В.А. Ларионов, член Р.Н.О. в Германии, пишет о провале политики КПСС в странах, порабощенных коммунизмом. Изменив лишь приемы и методы ведения борьбы, но не цель-достижение мировой революции, партия стоит сейчас на краю вырождения веры в коммунизм, как внутри нашей страны, так и в сателлитских странах. Партия принуждена отступать перед массовым, активным сопротивлением крестьянских и рабочих масс, ненасытностью рвачей и спекулянтов, перед молодежью, ищущей новых дорог в российское будущее, тогда как во вне страны ея политика попрежнему доминирует в вопросах тактики и стратегии ; усыпляя сладкими обещаниями Запад, она направляет свои вожделения на Азию, Африку, Кубу, но отступает перед самым опасным врагом-русским народом.

В. Ингул, член Р.Н.О., сделав оговорку, что общечеловеческое ему не менее, а пожалуй и более дорого, чем национальное, считает, что наше отношение к событиям на Родине может быть выражено двумя словами : полная непримиримость, как к властям придержащим, так и к власть поддерживающим. Только родная природа может заставить еще автора вздохнуть. Все, что осталось достойного от нашего народа, — говорит он : « это самая прибитая и придавленная часть его-колхозники. Это-рабы, но рабы протестующие, тогда как другие слои населения, взаимно связанные с властью, на протест не способны ». В заключение В. Ингул выражает мысль, что настоящий политический эмигрант должен быть прежде всего антикоммунистом, а потом уже русским.

В июньском номере Инф. Бюллетеня высказывает свое мнение член Р.Н.О. **Александр Гране** (Германия). Не скрывая своего удивления тому, что обмен мнениями на тему нашего отношения к сов. достижениям имеет место на 46-м году эмиграции, иначе не произошли бы позорные явления, подобные хождению к советскому послу эмигрантского архипастыря, б. Российского Посла и возглавителя воинской организации с поздравлениями по случаю «русской» победы. Что же касается посещения выступлений сов. артистов заграницей, то автор думает, что они допустимы лишь в случае, если посещающий их эмигрант ведет политическую работу и ставит себе определенную задачу. Никто не смеет отрицать гениальности Российской Нации, но кичиться народными достижениями и хвастливо кричать о них способна только сов. власть. В дореволюционной России, в эмиграции, в странах всего мира были и есть свои прекрасные артисты и великие научные открытия, но никто не выставляет их напоказ, как народные достижения. Не отрицая, а с гордостью признавая достижения нашего народа, мы видим его главную заслугу в том, что, несмотря на весь гнет коммунистической власти, он, вот уже 46 лет, ведет скрытую борьбу с коммунистическими поработителями. Что же касается вопроса : желательна ли новая, хотя бы кровавая, революция в России, то А. Гране считает, что только она одна и способна сломить коммунизм. Предоставлять коммунизму умирать самотеком, значит, удлинять его господство в России и в др. странах. Остановить распространение коммунизма можно только путем захвата власти. Считая, что эмиграция за 45 лет своего сидения заграницей, кроме « разговорчиков » не создала ровно ничего в смысле программы свержения власти, каковую в свое время заграницей создал Ленин, автор думает, что найти правильный путь-программу революционного антикоммунизма можно только стряхнув эмигрантский дух разрозненности и создав партию антикоммунистов, которая включилась бы в борьбу мирового антикоммунистического движения.

Н. М. Тарапов, вице-председатель Р.Н.О. в Бельгии, пишет, что работа, проведенная большевиками за время их властвования, носит общий характер недостаточности, а потому и не может рассматриваться, как достижение. Доказательство этого должно стать одной из главных задач эмиграции, многое в этом отношении делают радио-передачи Р.Н.О. в этой же плоскости находятся и посещения сов. выступлений, т.е. если

они помогают политической работе, и в таком случае их надо только приветствовать. Встречи и беседы с соотечественниками, приезжающими заграницу, могут дать значительные результаты только в лучае подготовки и знаний ведущего беседу эмигранта. Конечно, народ наш достиг известных успехов и высказывающиеся против посещения сов. выступлений высказываются не против русского народа, но против эксплуатирующей его власти.

Б. И. Крылов, член Р.Н.О., считает, что вопрос о тактике борьбы, поднятый в Инф. Бюллетене, скатился на спор о том, можно ли или нет, общаться с советскими проявлениями заграницей, есть или нет сов. достижения, автор считает этот спор не плодотворным. Особенное внимание должно быть обращено на новые поколения в России: молодежь-это власть на завтра. Новая тактика нашей борьбы должна заключаться в сближении с молодыми поколениями России, в ознакомлении их с жизнью Свободного Мира.

А. А. Киселев, (Великобритания), пишет, что вопрос, поднятый на страницах Инф. Бюллетеня, перенесся в узенькие рамки эмигрантской действительности: «можем ли мы», считаем ли «мы», точно нет никакого Российского Народа, а имеется только эмиграция. Эти вопросы были бы уместны 40 лет тому назад, когда эмиграция представляла собой, как физическую, так и моральную силу, обладая такими ценностями, как Династия, представленная Великим Князем Николаем Николаевичем, Церковь, возглавленная авторитетными иерархами, сохранившими свой дух воинскими частями во главе с ген. Врангелем, неисчерпаемыми культурными силами. Сейчас же эмиграция умирает, ушла в быт, молодежь в большей своей части денационализируется, и поэтому неуместно и смешно говорить «мы», ибо, кроме «нас», есть еще население в 220 миллионов человек на нашей Родине. Отбрасывая мелкий вопрос, можно ли или нельзя посещать советские выступления, надо остановиться на большом вопросе, основном: как мы относимся к труду русских людей, вынужденных производить и творить под гнетом сов. режима. На этот вопрос может быть дан только один разумный ответ: Русский Народ, несмотря на коммунистическую власть, постепенно создает человеческое общество, разрушенное 47 лет тому назад. Это мнение не есть для нас опасность наклонной плоскости, по которой можно скатиться, т.к. непримиримость к сов. власти вошла в нашу плоть и кровь. Подавляющая часть насеения народа прекрасно понимает дьявольскую сущность сов. власти, как и предательство иностранного мира, и поэтому патриотизм, русскость там достигли высшего предела. Народ хочет трудиться на благо Родины, а не сов. власти, и теми или иными способами он оказывает воздействие на известные «руководящие круги». И есть надежда, что на смену нынешней власти придут новые люди, коммунисты только по паспорту, учитывающие нужды и чаяния нашего народа и думающие о действительном мире. Когда это произойдет, завтра или через 10 лет, неизвестно. Но для того, чтобы иметь на нашей родине истинных друзей, не надо становиться в позу непогрешимых людей, а надо понять наш народ, приблизиться к нему, быть реалистами и помнить, что живое слово, обращенное к России, будет услышано.

Н. Кремнев (Франция), утверждая, что целью эмиграции является разрушение советской системы, считает, что для этого, по мере наших сил, мы должны вырабатывать контуры нового строя и знакомить с ними сов. людей путем отправки литературы и личных разговоров с приезжающими заграницу. Автор статьи считает, что при этих разговорах надо держаться самой уничтожающей тактики, в резкой форме критикуя сов. строй, и Н. Кремнев ссылается на свою личную практику и утверждает, что еще никогда, при такой фронтальной атаке, сов. человек не отказывался от разговора.

А.Э. Гернг (Бельгия) в своем мнении касается вопроса о разделении эмиграции на отцов и детей, родившихся и выроеших за рубежом и для которых Россия-история, а действительность, это-Сов. Союз, поэтому и сов. достижения в научных, артистических и др. областях для новых поколений эмиграции-факт, которого отрицать не возможно. Необходимо также, разбирая вопрос о посещении сов. выступлений, остановиться на вопросе активного участия русской эмиграции в востановлении сов. промышленности, а именно на работе эмигрантов в иностранных фирмах, которые делают поставки на Сов. Союз.

На этом пока остановился обмен мнений по поднятому вопросу: Несомненно, продолжение последует, как и заключительное слово редакции. Подчеркнем еще раз, что, несмотря на некоторые расхождения, во всех высказываниях чувствуется безграничная любовь к России и вера в крушение коммунизма.

Информационный Бюллетень Р.Н.О. поднимает на своих страницах не мало интересных вопросов, касающихся российской эмиграции и отмечает все проявления ея жизни в Бельгии. Также большой интерес представляют радио-передачи Р.Н.О. для Сов. Союза, печатающиеся время от времени на страницах Бюллетеня. Это-большая и нужная работа, к которой надо отнестись с полным сочувствием и содействовать ей по мере наших сил и возможностей.

О. Желябина.

НОВАЯ КНИГА

ГРИГОРИЙ П. ЧЕБОТАРЕВ

RUSSIA MY NATIVE LAND

СОДЕРЖАНИЕ

1. Семейная жизнь перед Первой мировой войной;
2. Первые 30 месяцев войны;
3. Против австро-немцев после февраля 1917 года;
4. «10 дней, поразивших мир», как я их видел;
3. С атаманом Калединым против красных на Дону;
6. Петроград под большевистской властью в 1918 году;
7. Дон при атамане ген. Краснове;
8. В Донской Армии в 1919-20 гг.;
9. Жизнь в эмиграции зарубежом;
10. Посещение СССР в 1959 г. в качестве участника обменной делегации США.

Книга на английском языке и обильно снабжена иллюстрациями.

Цена в переплете $ 6.95. Заказы направлять в книжный склад:

«ROSSIYA», 480 Canal Street, New York, N. Y. 10013

Незабытые могилы

ПРЕЗИДЕНТ ХУВЕР

В возрасте 90 лет скончался бывший Президент США от республиканской партии (1929-1932) Герберт ХУВЕР.

Покойный был редким другом России и русского народа. В 1919 году он организовал и возглавил благотворительную «Американскую Администрацию Помощи» (АРА), буквально спасавшую многие тысячи порабощенных военным коммунизмом русских людей от голодной смерти.

Покойный Президент вел решительную антикоммунистическую политику и неоднократно демонстрировал свои симпатии к Русскому народу.

История России не забудет его имени.

† 18-9 в США ген. шт. полк. Георгий Степанович **Хутиев**, б. нач. штаба Терского каз. войска.
† 4-9 под Парижем, в Доме Отдыха, Евгений Амвросиевич **Ефимовский**, в прошлом известный деятель конституционно — монархического движения, в свое время редактировавший в Париже разные монархические издания. Пок. был членом партии К.-Д., но впоследствии разошелся с официальной линией партии, когда она отказалось от монархического принципа.

† В Нью-Йорке скончалась Евлампия Федоровна **Пушкова**, русская патриотка, жившая мыслями о России и, по мере своих сил, помогавшая многим патриотическим начинаниям. Знавшие ее сохранят об этой прекрасной женщине самую добрую память.
† 3-5 в Валенсии (Венецуэла), полковник Борис Адольфович ИЗНАР, 98 лет (Р.К).
† 9-7 в Каракасе, Владимир Иванович БИХТОДЕНКО.
† 16-7 в Каракасе, Афанасий Семенович БЕЛИК (С.К).
† 29-7 в Лейквуде, штабс-капитан Михаил Дмитриевич КОЛОСОВ, (Русского Корпуса).
† В С. Клиф (США) поручик Л.Тв. 3-ей арт. бр. Иван Федорович **Николайчик**.
† 13-7 в Н. Йорке арт. полковник Петр Данилович **Белагов**.
† 21-8 в Монфермей (Франция) Алексеевского П. Полка поручик Иван Платонович **Кальницкий**.
† 24-8 в Париж Донского войска полковник Федор Саввич **Гарбузов**.
† 1-7 Донской артиллерии капитан Василий Александрович **Нечаев** в Париже.
† 2-10 в Париже Дроздовского стр. полка поручик Александр Григорьевич **Генкин**, галлиполиец. Пок. посвятил ряд своих трогательных стихов белому движению.
† 6-8 в Н. Йорке военный летчик поручик Александр Михайлович **Пишванов**.
† 7-9 в Н. Йорке летчик наблюдатель есаул Александр Александрович **Найденов**, казначей Кубанского каз. войска.
† 22-9 в Шарлеруа шт. кап. Платон Борисович **Лысенко**. Начав службу рядовым в 1905, он подпрапорщиком принял участил в войне 1914-17 гг., был ранен и награжден всеми 4 степенями знака отличия воен. ордена, произведен в офицеры и дослужился до чина шт. капитана. В Добр. Армии в разных частях и в последнее время в Корниловском уд. полку.
† 1-17 в Лос-Анжелесе, Войсковой Старшина Степан **Гаруцо**, служил в Сибирских Казачьих частях, Елисаветградского Военного Училища, выпуска 1-го февраля 1915 года, член Общества Ветеранов. Общество выражает глубокое соболезнование его вдове С.Г. Гаруцо. К.Л.
† 16-9 в Лейквуде вахмистр Кубанского Гв. Дивизиона Федор Абрамович **Россынко**.
† 2-8 в Мельри (Бельгия) в доме Союза Инвалидов 92 летний ст. урядник Куб. к.в. Андрей Артемьевич **Полтавцев**.
† В сентябре в Мелилье (Испанская Африка) погиб от несчастного случая галлиполиец Василий Евгеньевич **Кривошея**. Кадет Полтавского корпуса, пробыл всю войну в Марковской артиллерии. 5 лет прослужил во Французском Легионе. Два года в Армии генерала Франко, в составе Русского отряда при Терцио рекете «Донья Мария де Молина». После войны продолжал службу в Африке, в Испанском Легионе. В последнюю войну пробыл больше двух лет в испанской Синей дивизии под Новгородом и Петербургом.
Имел много боевых наград. А.Я.
† 6.8 в Сиднее (Австралия) капитан I ранга Николай Юрьевич **Фомин**, бывший в Шанхае до войны командиром Особого Русского полка по охране международной территории, в Австралии руководил монархической организацией.
† 17-7 в Н. Йорке корнет 16-го Новоархангельского ул. полка Юрий Владиславович **Таргонский**.
† 12-10 в Мюнхене, летчик-наблюдатель, есаул Уссур. каз. в — Владимир Георгиевич **Филимович**.
† 10-10 в Нью-Йорке Л.Гв. Литовского полка полковник Сергей Лукич **Кондратович**, член Правления Рос. Заруб. Представительства в США.
† 12-10 в Лос-Анжелесе Дроздовского стр. полка поручик Борис Сергеевич **Варенник**.
† В Стонихэрст, (США), 14-9 полковник князь Симон **Сидамон - Эристов**. Покойному было 73 года.

Уроженец Тифлиса, по окончании кад. корпуса и Михайловского училища кн. Эристов принял участие в Первой мировой войне. В 1918 году, с провозглашением независимости Грузии, кн. Эристов в чине полковника принял участие в организации грузинской национальной армии и занял пост начальника штаба дивизии, ведшей борьбу с Красной Армией. С захватом Грузии сов. властью кн. Эристов был эвакуирован в Константинополь и в 21 году приехал в С. Штаты. Он поступил в Университет Джонс Хопкинса, получил диплом инженера и затем занимал ряд ответственных постов в ряде американских инженерных компаний.

Н. Белогорский.
В Ч Е Р А
автор известных романов «Марсова Маска», «Тринадцать щепок крушения». В этой книге — доподлинная и редкостнейше доблестная, как в войне, так и в любви, одного из наших Белых военных.
Роман - Том первый
Цена - 20фр. фр. - 4 доллара - 200 белг. франков.
Выписывать через «Часовой».

БРЮССЕЛЬСКИЕ СЦЕНЫ

THEATRE NATIONAL «Zoo» de Vercors

Пьеса Веркора «Zoo» поднимает щекотливый вопрос, где кончается обезьяна и где начинается человек. Дебаты очень интересные и поучительные в исполнении прекрасных артистов, глубоко продумавших свои роли, — особенно трудные роли убийцы в исполнении Chistian Buhr, судьи — Georges Randax, прокурора Michel Ghaye и адвоката Georges Bossair, — они дали законченные типы. Остальные участники не отставали от них и дружно поддерживали ансамбль. В настоящее время часто трудно провести границу, о которой идет речь в этой психологически тонкой пьесе.

А.П.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

Вышла 77-ая книга Нового Журнала под редакцией Р. Гуля. Ю. Денике, Н. Тимашева. СОДЕРЖАНИЕ, **Е.Пшутина** — Нарым. **Д. Кленовский** — Стихи. **И. Бунин** — Лита. **В. Корвин — Пиотровский** — Стихи. **Мендель Мани** — Смерть «Короля Лира». **О. Алексина** — Стихи. **А. Раннит** — О Вячеславе Иванове и его «Свете Вечернем». **Я. Бергер** — Стихи. **Е. Замятин** — О языке. **И. Чинов** — Стихи. **В. Вейдле** — О смысле стихов. **Н. Туроверов** — Стихи. **Н. Трубецкой** — О «Записках из подполья». ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ: **С. Маковский** — Николай Гумилев. **Л. Пастернак** — Из записок. ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: **Д. Анин** — Что принять, что отбросить. **Д. Шуб.** — Три биографии Ленина. **Г. Вернадский** — Милюков и месторазвитие русского народа. БИБЛИОГРАФИЯ: **Р.Гуль** — «Реквием» Анны Ахматовой и др.

«ВОЕННАЯ БЫЛЬ»

Редактор А.А. Геринг
Подписка на 6 номеров — 20 фр. фр. (200 б. фр.).
в заокеанских странах: 5 долларов.
Отд. № 3 фр. (30 б. фр.).
Контора:
61, rue Chardon Lagache, Paris 16.
ССР «Le Passé Militaire, 3910-12, Paris.
В Бельгии:
J. Zviezdkine, 1 ch. Ducal, Tervueren.

Вышла из печати в изд. «ВОЕННОЙ БЫЛИ»
историческая памятка
«АЛЕКСЕЕВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ»
Составил — П.А. Нечаев
Цена 40 б. фр. = 4 фр. н. фр. = 90 центов.

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
„ВОЗРОЖДЕНИЕ"
Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, котора и подписка „Возрождения" во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France

АРКАДИЙ БОРМАН
А. В. Тыркова - Вильямс
(по ее письмам и воспоминаниям сына)
В книге 333 страниц.
Цена для Европы: 3 амер. доллара.
В Англии 25 шиллингов. В США Дол.: 3.75 и пересылка.
Склад изданий во Франции
Magasin du Livre - 10, rue des Carmes - Paris V
Можно выписывать через «Часовой».

Михаил Свечин.
ЗАПИСКИ СТАРОГО ГЕНЕРАЛА О БЫЛОМ.
Выписывать через «Часовой».
Цена 12 фр. фр. (120 бельг. франков).

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, мало кровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство «Kalefluid» восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет: „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему".

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire S. «KALEFLUID», 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Canada: Pharmacie BRUNELLE, 5757, Boulevard Monk — Montréal

В Австралии:

E. Hubczenko, 16, Howards Rd., Beverley (Adelaide).
Заказы из США и др. стран пр. направлять в Париж.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1965 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1,50
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1,—	12 ш.	6 ш.	2 ш.
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	12,—	6,50	3,50	1,20
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	1000,—	550,—	300,—	100,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

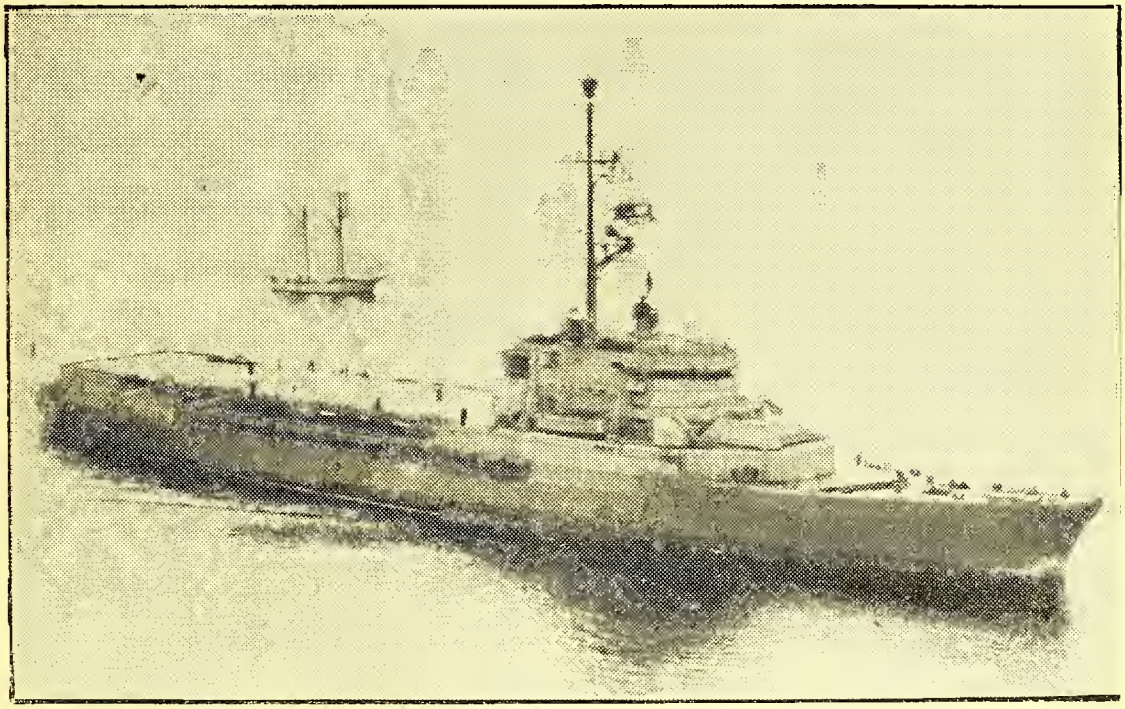
PRIX en Belgique 12 frs
en France 1 fr. 20
en Gde Bretagne 2 sh.
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

№ 462
(12)
Декабрь
1964 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(36e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

ФЛОТ НАШЕГО ВЕКА



Cliché de « La Libre Belgique ».

ФРАНЦУЗСКАЯ АВИОМАТКА « ЖАННА Д'АРК ».
(см. статью « Новая архитектура кораблей », стр. 11)

ОТ КОНТОРЫ « ЧАСОВОГО »

Резкое повышение цен на типографскую работу и на бумагу вновь ударило по « Часовому » и, к нашему искреннему сожалению, вынуждает нас повысить цену на подписку и розничную продажу.

Просим обратить внимание на новую расценку подписки и цены отдельного номера, помещенную на последней странице нашего журнала.

До конца года мы сделали все от нас зависящее для сохранения прежней цены, в ущерб материальной базе « Часового », существующего только благодаря неизменному вниманию наших подписчиков.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

БРАВО, БЕЛЬГИЙСКИЕ ПАРАШЮТИСТЫ !

КОНГО. « Освобожденное » от колонизации бывшее Бельгийское Конго — в атмосфере гражданской войны. Только благодаря тому, что М. Чомбэ имел мужество пригласить на помощь белых добровольцев, начальный успех повстанцев, вооруженных и снабженных всем необходимым коммунистами, решительно устранен.

Негритянские повстанцы — коммунисты, по старому ленинскому принципу, арестовали всех белых, как заложников, — им угрожала смерть, после мучений. Бельгийское правительство, по приказанию Короля, нашло в себе мужестью отправить на о. Вознесения парашютистов, уже прославленных во время конголийского безвременья. — До последней минуты Бельгия не хотела вводить их в дело, но когда руководители черного зверья, шантажируя западные державы, заявили, что они « сварят и съедят 30 белых детей », батальон парашютистов был выброшен на аэродром Станлейвилля, в кратчайший срок занял город и освободил до тысячи белых заложников. Увы, к сожалению, черные бандиты успели замучить около 50 беззащитных белых, включая женщин и детей . . . Честь и слава Бельгии !.. **Если бы ТАК действовали все европейские государства, может быть, картина в раздираемой « освобожденой от колонализма » Африке была бы иной . . .**

АМЕРИКАНСКИЕ ВЫБОРЫ : Значительным большинством в Президенты США прошел г. Джонсон, что совершенно понятно. В представлении среднего американца, живущего в условиях полного благополучия и жизненных удобств, боящегося каких бы то ни было осложнений, могущих это сегодняшнее благополучие поколебать, — Джонсон — это компромисс, « мирное сосуществование » (после нас хоть потоп ! . .), Голдватер — это риск всяких осложнений, и самое главное — решительная чистка внутренней американской жизни, некоторые особенности которой дают основание для самых горьких и безнадежных предсказаний . . . Нужно признать, что программа республиканского кандидата, в первый раз за долгие в Америке годы, была исключительно смелой и решительной. До сих пор разногласия между обеими партиями были ничтожными. Призывы же Голдватера к оздоровлению американского общества носили поистине революционный характер. И тот факт, что, несмотря на его программу, бросившую вызов американским порядкам и представляющую собой коренную ломку устоявшегося быта, голосовало без малого 30 миллионов т.е. около 40 % доказывает, что значительная часть американцев ищет выхода из создавшегося тупика. Эти миллионы людей, конечно, в какой то мере повлияют на будущую политику нового Президента.

КИТАЙСКАЯ АТОМНАЯ БОМБА, вызвавшая столь нервное беспокойство во всем мире, несомненно, является шантажем. В настоящее время невозможно предположить ни серьезного развития китайской атомной промышленности, ни риска атомной провокации со стороны китайцев. Им важно войти равноправным членом в « атомный клуб » и, посредством этого, в ООН. Но самый факт наличия атомных средств уничтожения у китайцев, конечно, тревожен. И он, несомненно, подтолкнет затягивающиеся переговоры об атомном разоружении. Нельзя не добавить, что главную ответственность за китайскую атомную бомбу несет советское правительство, в свое время предоставившее Китаю для этого все возможности и построившее там огромный атомный реактор.

ИЗ ЭНЦИКЛИКИ ПАПЫ РИМСКОГО ECCLESIAM SUAM (1964)

« Также как наши предшественники, Мы осуждаем системы, отрицающие Бога и гонителей Церкви, системы часто прикрывающиеся формами экономических, социальных и политических режимов и среди них, особенно, коммунизм . . . Диалектика их пропаганды не стремится к поискам объективной правды, но преследует их определенные цели. Преследуемая Церковь молчит, за нее говорят ея страдания. Это молчание Церкви разделяется всем порабощенным и лишенным своего благополучия миром ».

Прибывший на октябрьские торжества в Москву китайский премьер Чжоу-эн-лай, видимо, ничего серьезного в Москве не добился. Внешняя политика Советского Союза остается неизменной и китайская пропаганда продолжает обвинять советских руководителей в « ревизионизме », требуя ликвидации всех антисталинских мероприятий. На это советское правительство пойти не может. Экономика Советского Союза попрежнему в тупике. Необходимо заказывать хлеб заграницей. Несмотря на неплохой урожай, колхозная система себя не оправдывает. В советской печати все время тревожные сигналы : нет транспорта, нет достаточного количества складов и элеваторов. Колхозники работать не желают. Правительство вновь пошло на уступки и вынуждено было признать законные права крестьян на их приусадебные участки. Жизнь настоятельно требует решительной, коренной ломки всей хозяйственной системы. Рано или поздно это придется сделать — в результате ли эволюции или революции. Но упорство и доктринерство коммунистических сатрапов остаются прежними.

ПЕРЕВОРОТ И ДЕХРУЩЕВИЗАЦИЯ. В этом номере помещается исключительно интересная статья г-на Кружина о « Технике Дворцового Переворота ». Будущее неясно. Большого оптимизма не может вызвать и привлечение новых членов в коммунистический ареопаг : бывшего главы политической полиции (КГБ) — Шелепина и верного в прошлом ставленника Хрущева-Шелеста. « Дехрущевизация » продолжается в широком масштаба. Не только на верхах, но и на всех руководящих постах во всей стране идет замена « хрущевцев » новыми людьми . . .

В ноябре происходил Пленум Центрального Комитета партии, который занялся в первую очередь расчисткой авгиевых конюшен, оставленных Хрущевым во всех областях государственной и общественной жизни. Конечно, как и полагается, все грехи и ошибки будут валиться на одного Хрущева. Остальные ни в чем не окажутся виновными. Однако, как не вспомнить, что :

Леонид Брежнев был председателем президиума Верх. Совета СССР (т.е. « глава государства ») и подписывал все указы и законы, составляемые Хрущевым, А. Микоян и А. Косыгин были первыми заместителями председателя совета министров и членами президиума Ц.К. и допускали все хрущевские безобразия . . .

Несомненно, придет время (как сейчас оно пришло для Хрущева), когда и от этих лиц потребуют отчета. Если . . . не будут решительно изменены советские порядки, приведшие к полному банкротству всей системы . .

Димитрий Орехов.

П. Кружин

ТЕХНИКА ДВОРЦОВОГО ПЕРЕВОРОТА

13 - 15 октября

Cliché « Daily Mail »

ОТ РЕДАКЦИИ : С большим интересом мы ознакомились со статьей г-на П. Кружина, долгие годы внимательно следящего за советской политикой и являющегося несомненным специалистом в изысканиях по вопросам Советского Союза. Мы полагаем, что и нашим читателям будет ценно ознакомиться с помещаемым ИЗЫСКАНИЕМ. Подчеркиваем это слово, т.к. статья является точкой зрения П. Кружина, основанной на изучении советской тактики. По настоящему, конечно, никто не знает, ЧТО произошло в Москве 13-15 октября. На этот счет имеются самые разнообразные версии Тем не менее ИЗЫСКАНИЕ П. Кружина построено на серьезных данных и во многом отвечает ЛОГИКЕ происшедших событий.

—О—

После опубликования в « Правде » от 17 октября передовой статьи « Незыблемая ленинская генеральная линия КПСС » — на другой день она была продублирована всеми центральными и республиканскими газетами — всякие сомнения относительно того, был ли Н.С. Хрущев снят с постов главы партии и Советского правительства действительно « в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья » («Правда», 16.10.64) или в Москве произошло нечто вроде « дворцового переворота » — должны были автоматически отпасть. Эта статья «Правды», содержавшая контуры новой политики КПСС, не только давала понять, что Н.С. Хрущев был лишен своего прежнего положения по политическим соображениям, но и, правда, не называя имени прежнего « хозяина » партии и страны, попыталась дать квалификацию вины последнего. Сделано это было в той форме, какая, надо полагать, представлялась авторам передовой вполне достаточной, чтобы советская элита, если и не одобрила дескваликацим Н.С. Хрущева, то, по меньшей мере, согласилась с ее фактом.

Чтобы представить себе все значение происшедших в Москве событий с вытекающими из этого последствиями, на наш взгляд, крайне необходимо выявить все поддающиеся выявлению обстоятельства случившегося и в первую очередь, по возможности, выявить те силы, которые произвели смещение Н.С. Хрущева. Только таким путем можно приблизиться к возможности понять причины перемен в руководстве КПСС и Советского правительства и определить главное — что же несут перемены населению СССР, коммунистическому блоку и свободному миру.

Официальная советская версия гласит, что освобождение Н.С. Хрущева от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР произошло 14-15 октября. Однако эти данные вызывают сомнения. И вот почему.

По советским информациям официальная деятельность Н.С. Хрущева ограничилась 13 октября. В этот день, по сообщению « Правды »,

> « Председатель Совета Министров СССР Н.С. Хрущев принял находящегося с визитом в Советском Союзе государственного министра Франции по делам научных исследований по атомным и космическим вопросам Гастона Палевского и имел с ним дружественную беседу » (« Правда », 14.10.64).

Западные источники со слов Г. Палевского внесли в эту информацию существенное уточнение. Они добавили, что беседа Н.С. Хрущева с Г. Палевским была внезапно прервана вошедшим чиновником, сообщившим, что Москва вызывает Хрущева на срочный разговор по телефону. Хрущев вышел и после этого не вернулся. Потом Г. Палевскому было сказано, что Хрущев срочно отбыл в Москву. На этом информации, заслуживающие доверия, обрываются.

Для выявления дальнейшего развития событий приходится сделать анализ побочных информаций. 13 октября вечером в Москве состоялось собрание общественности столицы, посвященное 20-летию освобождения Прибалтики от немецкой оккупации. Участники этого собрания в заключение приняли приветственное письмо Центральному комитету КПСС и Н.С. Хрущеву как Первому секретарю ЦК КПСС. И вот, информации об этом собрании появились на другой день, то есть 14 октября по меньшей мере в двух газетах — в « Советской Латвии » и в « Правде ». В первой газете — полностью. Но в « Правде » концовка информации с упоминанием о принятом приветствии в адрес ЦК КПСС и Н.С. Хрущева отсутствует. Такие пассажи в центральной партийной печати не могут бить случайностью. И данный пассаж можно расценить лишь как указатель на то, что к концу собрания общественности Москвы Н.С. Хрущев уже не был Первым секретарем ЦК КПСС, и редакции « Правды » это стало известно, самое позднее, перед выходом номера, то есть в ночь с 13 на 14 октября.

Видимо, несколько иначе обстояло дело с «освобождением » Н.С. Хрущев от обязанностей Председателя Совета Министров СССР, хотя советская версия и уверяет, что в партийной инстанции оно произошло одновременно с освобождением от обязанностей Первого секретаря.

На эти размышления наводит целый ряд родственных между собой обстоятельств. Вот первое из них. В номере «Правды», вышедшем в ночь с 13 на 14 октября, то есть после того, как состоялось отстранение Хрущева от поста Первого секретаря, были помещены уже упоминавшееся нами сообщение о встрече Хрущева с министром Г. Палевским и текст приветствия королю Афганистана. В обоих случаях здесь Н.С. Хрущев был назван только как Председатель Совета Министров СССР. Формально, примененное здесь неполное титулование Н.С. Хрущева ни о чем еще не говорит: и раньше оно применялось, когда дело касалось сугубо правительственных прерогатив. Поэтому свое предположение мы строим не на этом факте, а на том, что, по коммунистической традиции, как только человек терял тот или иной пост, упоминание о нем с приложением прежнего титула без добавления «бывший» немедленно прекращалось. Правда, может быть, на этот раз было сделано исключение из общего правила по соображениям государственным. Но названные нами информации с точки зрения государственных интересов СССР не представляли никакой важности. Ведь не были они помещены, например, в «Известиях» — сугубо правительственном органе, не говоря уже о других газетах.

Здесь нас могли бы упрекнуть в том, что мы вроде как ломимся в открытые двери. Ведь, по советской версии, юридически законное освобождение Н.С. Хрущев от обязанностей Председателя Совета Министров СССР произошло только 15 октября, на заседании Президиума Верховного Совета СССР. Поэтому до 15 октября положение Н.С. Хрущева, как главы Советского правительства, оставалось в силе.

Все это, конечно, так. Но когда совершается «дворцовый переворот», замаскированный фиговыми листочками фальсифицированной легальности, когда сознательно даются неточные даты совершенного, — юридические нормы обычно не соблюдаются, и события управляются не этими нормами, а политикой в самом отвратительном ее виде.

В этой связи и упоминание в «Правде» от 14 октября Н.С. Хрущева с титулом главы правительства нам представляется актом политическим. Видимо, дело обстояло так, что Н.С. Хрущев, по замыслу инициаторов переворота, после «освобождения» его от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС, то есть после лишения его почти что неограниченной власти, должен был, однако, остаться на посту сильно ограниченного в своих полномочиях главы правительства. И, видимо, к моменту выхода «Правды» от 14 октября вопрос этот оставался еще открытым. То ли шли еще торги с Н.С. Хрущевым на предмет условий, при которых он согласился бы остаться главой правительства. То ли был сделан перерыв при неиссякших надеждах, что Хрущев пойдет на это, и нужно лишь выждать.

Теоретически, наш вариант с оставлением Хрущева на какой-то срок на посту главы Советского правительства не только возможен, но, пожалуй, представляется единственно благоразумным. Ведь трудно представить, что инициаторы переворота не сознавали всей скандальности полного отстранения Хрущева от партийной и государственной деятельности; что они не понимали того, сколь выгодным как в целях предупреждения комплекаций внутри КПСС, так и в целях сохранения приличествующего реномэ в коммунистическом блоке — было бы для них оставление Хрущева на посту главы правительства. Что же касается того, располагали ли инициаторы переворота таким оружием, которое заставило бы Хрущева согласиться с их волей, то нам представляется это бесспорным. Если Хрущев мог оперировать на XXII партсъезде резолюциями Л. Кагановича, В. Молотова и К. Ворошилова на заявлениях обреченных на смерть людей, то сегодняшние заговорщики, полагаем, располагают подобными же резолюциями, наложенными рукой Хрущева.

Если наше предположение отвечает действительности, то становится понятным, почему, например, к прибытию президента Кубы — а прибыл он 14 октября — на фронтоне Внуковского аэродрома красовался портрет Н.С. Хрущева рядом с портретом А.И. Микояна («Красная звезда», 15.10.64). Понятным становится также и то, почему в «Правде», вышедшей в ночь с 14 на 15 октября, в тексте выступления президента Кубы О. Дортикоса на аэродроме, сохранено еще титулование Хрущева как Председателя Совета Министров. Видимо, возможность того, что Хрущев согласится остаться на посту главы правительства не была окончательно исчерпана к моменту выхода газеты. И лишь только, когда окончательно стало ясно, что Хрущев не хочет или не в состоянии оставаться на посту Председателя Совета Министров, — состоялось назначение А.Н. Косыгина. И в этой связи опять становится понятным, почему сообщения о снятии Хрущева с обоих постов были опубликованы лишь 16 октября.

Законен вопрос: почему же так долго не могли решить в ту или мную сторону вопрос о Хрущеве как о главе правительства? Ответить на него пока не представляется возможным. И, может быть, главным образом потому, что мы не знаем, как перенес Хрущев снятие с поста Первого секретаря. В хрущевском возрасте такие пассажи переносятся не легко.

Имеется немало оснований подозревать, что смещение Н.С. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК КПСС было произведено примерно по тому же плану, по которому его собиралась сместить летом 1957 года «антипартийная группа» Маленкова-Молотова. Как и тогда, видимо, образовался заговор относительно немногочисленной группы лиц. Как и тогда, смещение было произведено с нарушением уставных партийных норм в расчете на то, что главное — поставить партию и страну перед совершившимся фактом, а все остальное, мол, само собой утрясется. При этом были учтены все промахи «антипартийной группы», приведшие ее к жестокому поражению.

Вот ряд фактов, свидетельствующих о том, что это предположение может оказаться близким к истине.

Вряд ли можно признать случайным, что смещение Хрущева с его постов совпало по времени с такими важными для Советского Союза событиями, как: а) 20-летие Тувинской автономной республики (10 октября), б) 40-летие Молдавской союзной республики (тоже 10 октября), в) запуск космического корабля «Восход» с тройкой космонавтов 12 октября), г)(20-летие освобождения Прибалтики от немецкой оккупации (13 октября) и д) 20-летие освобождения Украины от немецкой оккупации (17 октября).

Не останавливаясь уже подробно на том, что запуск космического корабля привлек к себе в день переворота внимание всей страны, отметим следующее. Все названные юбилеи было запланировано отпраздновать с большой помпой, с приглашением многочисленных делегаций из братских республик. В результате, в день переворота большой контингент партийных и советских работников, в том числе членов и кандидатов в члены ЦК КПСС, оказался втянутым в праздничную коловерть: одни принимали гостей, другие или ехали в гости или были где-то в пути, возращаясь домой, третьи сидели в торжественном президиуме, четвертые — на Украине, например, — лихорадочно готовились к торжествам.

Или антихрущевцам слишкам везло, или они умели планировать с кибернетической предусмотрительностью. Но факт остается фактом : московская партийная и советская элита, которая когда-то сыграла не последнюю роль в том, что летом 1957 года Н.С. Хрущев удержался у власти, — в роковой вечер 13 октября 1964 года оказалась полностью изолированной — она пребывала на торжественном собрании, посвященном 20-летию освобождения Прибалтики. Собрание это состоялось не в Большом театре и не в Колонном зале, как обычно, а как можно дальше от Кремля и здания ЦК КПСС — в Центральном Доме Советской Армии. Если к этому добавить, что такое «на высоком уровне» собрание должно было иметь хорошую внешнюю охрану КГБ, а телефоны в ЦДСА тоже должны были контролироваться той же охраной, то элемент случайности в организации такого собрания, видимо, придется отбросить. Убежденность в этом особенно возрастает в связи с тем, что 17 октября аналогичного собрания в связи с 20-летием освобождения Украины почему-то в Москве не было. Видимо, на этот раз большие сборища в Москве были не только не целесообразны, но и противопоказаны.

Московский актив добросовестно исполнил свой партийный и гражданский долг. Он не только досидел до конца собрания, но, будучи в неведении относительно того, что в это время совершалось в Кремле, — как уже упоминалось выше, принял приветственное письмо Центральному комитету КПСС и Первому секретарю его Н.С. Хрущеву.

К сказанному важно добавить, что московская партийная организация в вечер переворота по сути дела оказалось обезглавленной : Один ее секретарь — Р.Ф. Дементьева к этому времени еще не вернулась из Молдавии, другой — В.Я. Павлов был в Риге, третий — В.И. Туровцев руководил собранием общественности столицы в ЦДСА. Только первый секретарь МГК КПСС — Н.Г. Егорычев, член ЦК КПСС, может быть, был там, где решался вопрос о Хрущеве, но и в этом случае руководить своей организацией он не мог, если это было невыгодным для антихрущевцев. Но скорее всего, что в Москве его в это время не было.

Известно, что Хрущев был многим обязан маршалу Г.К. Жукову и мобилизованным им военным в том, что летом 1957 года он сохранил положение Первого секретаря ЦК КПСС. По всей видимости, было учтено и это. Можно безошибочно сказать, что командующий ракетными войсками стратегического назначения маршал Н.И. Крылов, член ЦК КПСС, в день переворота находился на космодроме. За день до смещения Хрущева, то есть вечером 12 октября, большая группа маршалов, генералов и адмиралов, в том числе маршалы — члены ЦК КПСС Р.Я. Малиновский, А.А. Гречко, С.С. Бирюзов, И.С. Конев, К.С. Москаленко, В.И. Чуйков ; маршалы — кандидаты в члены ЦК КПСС С.М. Буденный и В.Д. Соколовский, — были на приеме у военного атташе Польши, устроенном в честь Дня Войска Польского. Не будет ни клеветой, ни злым домыслом сказать, что на другой день, после праздничного, а не делового приема, все указанные военачальники в лучшем случае чувствовали себя усталыми и вряд ли кто из них смог поделовому принять участие в решении судьбы Хрущева. В заключение отметим также и то, что командующий Московским военным округом генерал армии А.П. Белобородов, то есть человек, являющийся прямым начальником всех находящихся в Москве войск, в вечер переворота оказался временно изолированным : именно ему пришлось выступать с докладом перед московской элитой в ЦДСА.

К обстоятельствам, лишившим Хрущева в день переворота существенной поддержки, следует, пожалуй, отнести отсутствие редактора «Правды», члена ЦК КПСС П.А. Сатюкова и председателя Госкомитета по радиовещанию и телевидению М.А. Харламова. Первый еще 11 октября выехал во главе делегации во Францию, второй находился в Скандинавии. Не исключена возможность, что и их отсутствие не было чистой случайностью.

В рассматриваемом нами аспекте заслуживает внимания еще один факт. Орган Главного политуправления Советской Армии и Флота — газета «Красная звезда» еще 15 октября вышла с информациями, чествовавшими Н.С. Хрущева как Первого секретаря ЦК КПСС. Как это ни заманчиво, но мы не склонны усматривать здесь своеобразной фронды политработников : уж слишком это большая смелость для них, привыкших к рутине. Скорее всего случилось так, что начальник Главного политуправления, кандидат в члены ЦК КПСС А.А. Епишев, как явный ставленник Хрущева, в момент переворота находился во временной изоляции и не смог поставить в известность свой аппарат о событиях в Кремле. Что же касается инициаторов переворота, то они, видимо, в спешке забыли взять под свой контроль «Красную звезду».

Ключом для выявления тех сил, которые совершили переворот, в известной мере могут служить официальные информации советской печати о пребывании в СССР президента Кубы Освальдо Дортикос Торрадо. Это пребывание совпало по времени с «московским действом» и поэтому протоколы встречи президента, взаимных приемов и проводов непременно должны были пролить свет на интересующий нас вопрос. Это тем более вероятно потому, что Куба, во-первых, занимает особое место во внешней политике СССР, и встречи ее высоких представителей поэтому всегда обставлялись по самому торжественному протоколу. Во-вторых, потому, что информации о пребывании в СССР О. Дортикоса давали первую возможность продемонстрировать и советской общественности и всему миру единодушие советской верхушки в деле низложения Н.С. Хрущева, показать, что это низвержение не носит характера «дворцового переворота» ограниченной кучки самозванцев, а представляет собой нормальный акт в здоровом течении жизни партии и государства.

Президент Кубы О. Дортикос прибыл в СССР 14 октября, то есть через несколько часов после того, как Хрущев был снят с поста Первого секретаря ЦК КПСС. Факт совершенного переворота в это время еще был для подавляющего большинство общественности тайной, и неизвестно еще было, как развернутся события. Поэтому на встречу О. Дортикоса должны были поехать только те люди, которые были уже сплочены действом совершенного ими переворота. И советские источники дают список («Правда», 15.10.64). Вот он :

А.И. Микоян — Председатель Президиума ВС СССР,

Г.И. Воронов — секретарь ЦК КПСС,

А.В. Подгорный — секретарь ЦК КПСС,

Н.Г. Игнатов — Зам. Предс. Президиума ВС СССР, член ЦК КПСС,

П.Ф. Ломако — Зам. Предс. Совмина СССР, член ЦК КПСС,

И.В. Спиридонов — Предс. палаты ВС СССР, член ЦК КПСС,

Я.В. Пейве — Предс. палаты ВС СССР, кандидат в члены ЦК КПСС,

М.П. Георгадзе — секретарь Президиума ВС СССР,

В.П. Елютин — министр, член ЦК КПСС,

Р.Я. Малиновский — министр, член ЦК КПСС,
Н.С. Патоличев — министр, член ЦК КПСС,
С.К. Романовский — председатель Госкомитета,
В.Е. Семичастный — председатель КГБ, кандидат в члены ЦК КПСС,
С.А. Скачков — председатель Госкомитета, канд. в чл. ЦК КПСС,
В.В. Кузнецов — первый заместитель Министра индел, чл. ЦК КПСС.

Об этих людях нельзя еще сказать, что только ими исчерпывается список активных участников переворота. Видимо, это была комиссия, выделенная участниками заговора из своей среды с учетом того, чтобы ее состав наиболее полно отвечал требованиям соответствующего протокола встречи. Надо также заметить, что вошедший в эту комиссию Я.В. Пейве в момент переворота не был в Москве, он был на торжествах в Риге. Однако бесспорно, что он являлся участником заговора. В противном случае он так быстро не оказался бы снова в Москве.

Исключительно важное значение для рассматриваемого нами аспекта, то есть для выявления действующих лиц переворота и лиц, морально поддерживавших его, имеет протокол завтрака, данного Президиумом Верховного Совета и Советским правительством в честь О. Дортикоса 15 октября. К этому времени Л.И. Брежнев выступал уже как глава КПСС, а А.Н. Косыгин — как глава Советского правительства. Надо полагать, что этот завтрак явился своего рода поверкой всех антихрущевских сил в ведущих органах ЦК КПСС, Советском правительстве и Президиуме Верховного Совета СССР, ибо «чужим» здесь было не место, а «свои» должны были быть представлены, елико возможно, полнее.

По наиболее подробным советским информациям, на завтраке 15 октября присутствовали только 38 лиц из тех, о ком принято непременно упоминать в прессе:

а) 9 из 11 членов Президиума ЦК КПСС, а именно: Л.И. Брежнев, А.П. Кириленко, А.Н. Косыгин, А.И. Микоян, Н.В. Подгорный, Д.С. Полянский, Н.М. Шверник, М.А. Суслов, Г.И. Воронов.

б) 4 из 6 кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, а именно: Л.Н. Ефремов, В.В. Гришин, К.Т. Мазуров, В.П. Мжаванадзе.

в) Все 8 не входящие в состав Президиума ЦК КПСС его секретари, а именно: Ю.В. Андропов, П.Н. Демичев, Л.Ф. Ильичев, В.И. Поляков, Б.Н. Пономарев, А.П. Рудаков, А.Н. Шелепин, В.Н. Титов.

г) Лишь 1 из 15 заместителей председателя Президиума Верховного Совета СССР, а именно: Н.Г. Игнатов.

д) Оба председателя палат Верховного Совета СССР, а именно: И.В. Спиридонов, Я.В. Пейве.

е) Только 3 из 7 не входящих в верховные парторганы заместителей Председателя Совмина СССР, а именно: Д.Ф. Устинов, П.Ф. Ломако, К. Н. Руднев.

ж) Секретарь Президиума Верховного Совета СССР: М.П. Георгадзе.

з) Только 3 из 12 глав министерств, а именно: А.А. Громыко, Р.Я. Малиновский, Н.С. Патоличев.

и) Только 2 из 16 председателей Госкомитетов конституционного значения, а именно: В.Е. Семичастный, С.А. Скачков.

к) Первый заместитель Министра иностранных дел В.В. Кузнецов.

л) 3 заведующих отделами МИД, а именно: В.И. Базыкин, Л.М. Замятин, Ф.Ф. Молочков.

м) Председатель исполкома Моссовета В.Ф. Промыслов.

В то же время на этой поверке, как мы ее назвали, не присутствовало около 100 человек, занимавших в сов. иерархии более высокое положение, чем многие из присутствовавших.

а) Член Президиума ЦК КПСС Ф.Р. Козлов, который, видимо, действительно болен. Кстати, информация западных источников о том, что Ф. Р. Козлов снова появился на политическом горизонте, не соответствует действительности. В связи с пребыванием в СССР президента Кубы советские газеты упоминали имя Козлова, но другого — директора одного из московских заводов. Произошла, видимо, обычная в таких случаях путаница.

б) 2 кандидата в члены Президиума ЦК КПСС, а именно: Ш.Р. Рашидов, (Узбекистан), П.Е. Шелест, (Украина).

в) Первый заместитель председателя Парткомиссии З.Т. Сердюк.

г) Председатель ЦРК КПСС Н.А. Муравьева.

д) 4 заместителя Председателя Совмина СССР, все члены ЦК КПСС, а именно: П.Н. Дымшиц, М.А. Лесечко, И.Т. Новиков, Л.В. Смирнов*).

е) 9 председателей Госкомитетов и ведомст Совмина конституционного значения, из них член ЦК КПСС А.П. Волков.

и кандидаты в члены ЦК КПСС: Л.Р. Корниец, А.В. Романов, А.И. Струев.

ж) 9 глав министерств СССР, из них члены ЦК КПСС: Б.П. Бещев, В.П. Елютин, Е.А. Фурцева, В.Ф. Гарбузов.

и кандидаты в члены ЦК КПСС: В.Г. Бакаев, С.В. Курашов, Н.Д. Псурцев.

з) Ни один из 46 министров по званию, занимающих различные посты в аппарате Совмина СССР, из них члены ЦК КПСС: Р.В. Дементьев, И.А. Гришманов, В.Д. Калмыков, А.И. Костоусов, Е.Ф. Кожевников, В.Н. Новиков, Е.П. Славский, С.А. Степанов.

и кандидаты в члены ЦК КПСС: К.И. Брехов, А.А. Булгаков, Б.Е. Бутома, В.С. Федоров, А.А. Ишков, А.К. Кортунов, Г.М. Орлов, Н.И. Строкин, А.М. Тарасов, Н.А. Тихонов, А.И. Шокин, В.Ф. Жигалин, В.П. Зотов.

и) Ни один из 12 членов Президиума Верховного Совета СССР, не входящих в составы Президиума и Секретариата ЦК КПСС, из них члены ЦК КПСС: Г.Г. Абрамов, В.М. Кавун, Д.А. Кунаев, З.Н. Нуриев.

Было бы, конечно, ошибкой считать, что все те, кто отсутствовал на завтраке 15 октября, не были на него приглашены, как явные друзья и ставленники Хрущева. Не останавливаясь уже на том, что среди отсутствовавших бесспорно были такие, кого не было в данное время в Москве или кто не мог прийти по уважительным обстоятельствам, скажем, по болезни, — можно сделать и такое предположение. Видимо, нашлись отдельные люди, которые не явились на завтрак демонстративно, заявляя таким образом протест против перемещений в верхушке КПСС и Советского правительства скандальным порядком, без соблюдения норм демократии. Также была, видимо, какая-то часть и, возможно, немалая, таких людей, которые, выжидая, чем кончится дело, благоразумно уклонились от присутствия на завтраке. Наконец, полагаем, что кто-то находился и во временной изоляции, до выяснения его позиций в отношении случившегося переворота.

После 15 октября отдельные лица, не вошедшие в наш список присутствующих на завтраке, постепенно начинают появляться в советских информациях. Так, на ответном завтраке О. Дортикоса, состоявшемся 16 октября, присутствует до этого не упоминавшийся первый секретарь МГК КПСС Н.Г. Егорычев («Правда», 17.10.64). В

---

*) Как имеющий отношение к вооружению, он, видимо, был на космодроме.

числе лиц, провожавших О. Дортикоса 17 октября, появляются министр В.П. Елютин и командующий Московским военным округом генерал армии Г.Н. Белобородов («Правда», 18.10.64). 17 октября утром в Киеве появляется прибывшая поездом большая группа военных, возглавляемая маршалом Р.Я. Малиновским. В ее составе: маршалы К.С. Москаленко, И.С. Конев, В.Д. Соколовский, С.К. Тимошенко, адмирал флота С.Г. Горшков, главный маршал авиации К.А. Вершинин, главный маршал бронетанковых войск П.А. Ротмистров. В составе этой же группы находится впервые упомянутый за все дни переворота начальник Главного политуправления армии и флота А.А. Епишев. Чтобы попасть в Киев утром 17 октября они не сутки должны были выехать из Москвы.

С начала следующей недели, то есть с 19 октября, возобновилась, по всей видимости, нормальная текущая работа всех ведомств правительственного и государственного аппаратов.

Что касается перемен в личном составе важнейших партийных и правительственных органов, кот рые должны последовать за смещением Н.С. Хрущева с его постов, — то пока известно лишь о смещении председателя Госкомитета по радиовещанию и телевидению М.А. Харламова. Он смещен без указания, что это сделано «в связи с переходом на другую работу». И это свидетельствует о том, что по отношению к нему были применены очень резкие санкции. Вместо М.А. Харламова на освободившийся пост поставлен Н.Н. Месяцев («Правда», 31.10.64).

Подводя итоги всему изложенному выше, можно сделать следующие обобщения.

1. Переворот был произведен Президиумом и Секретариатом ЦК КПСС совместно. В недрах именно этих органов созрел антихрущевский заговор и созрела воля к активным действиям. Пленума ЦК КПСС, в уставном его понимании, не было ни 13, ни 14, ни 15 октября. Вместо него, видимо, состоялось расширенное заседание Президиума ЦК КПСС с участием всех секретарей ЦК, в работе которого приняли также участие отдельные члены и кандидаты в члены ЦК КПСС из состава Советского правительства, явно недовольные Хрущевым и его политикой.

2. Совет Министров СССР в подавляющем своем большинстве участия в перевороте не принимал.

3. Успех переворота был обеспечен главным образом тем, что в руках заговорщиков оказались все организационные связи, позволявшие манипулировать наличными силами советской элиты в нужном направлении. Вместе с этим успех был предрешен участием в заговоре главы КГБ, обеспечивавшим операцию переворота полицейскими мерами.

На этих трех пунктах следует остановиться несколько подробнее. Наши выводы свидетельствуют о том, что ключом к власти в СССР продолжает оставаться центральный аппарат партии. В свое время на недооценке роли этого аппарата и на переоценке роли Советского правительства проиграл Г.М. Маленков, Н.С. Хрущев, видимо, чрезмерно увлекся чисто государственной работой. Придавая большое значение подбору деловых кадров для правительственных органов, он в то же время выпустил из-под своего контроля партийный аппарат. И это оказалось для него роковым. Тот самый аппарат, который помог Хрущеву летом 1957 года в чрезвычайно сжатые сроки созвать пленум ЦК КПСС и тем самым помог ему тогда опереться на периферию, — на этот раз изолировал Хрущева от периферии и поддерживающих его сил и продиктовал Хрущеву свою волю. В свое время Сталин также занимался главным образом государственными делами, и на дела партийные у него не оставалось времени. Но это он мог себе позволить, так как располагал личным секретариатом, пронизывающим своей агентурой и аппарат ЦК КПСС, и органы безопасности, и правительство. У Хрущева такого секретариата не было.

Продолжая наши обобщения, надо также остановиться на вопросе об отношении к перевороту военных. Обычно на таких приемах, который состоялся утром 15 октября в честь О. Дортикоса, непременно присутствовало несколько маршалов. Принимая во внимание как это, так и то, что, что завтрак этот по сути дела явился первым торжеством победителей, — отсутствие на нем маршалов надо отнести к указателям на какую-то оппозицию военных и по отношению к перевороту, и по отношению к инициаторам его. В какую форму вылилась эта оппозиция, сказать еще трудно. Однако есть уже свидетельства об усилении партийного контроля над руководством советских вооруженных сил. Таким свидетельством, например, является появление подписи А.Н. Шелепина под некрологами генералам, погибшим с маршалом С.С. Бирюзовым в авиокатастрофе («Красная звезда», 22.10.64). Раньше подписи А.Н. Шелепина под некрологами такого рода не появлялась. Таким образом, если кто из военных и участвовал в перевороте, то это мог быть только маршал Р.Я. Малиновский. И это в свою очередь указывает на слабые связи маршала Р.Я. Малиновского в высших военных кругах и на его тенденцию во всем руководствоваться мнением большинства аппарата ЦК КПСС.

Как на одну из деталей переворота, лишний раз свидетельствующую о пренебрежении инициаторами переворота юридическими нормами, следует указать на то, что достаточного кворума на заседании Президиума Верховного Совета 15 октября не было. Освобождение Н.С. Хрущева от обязанностей Председателя Совета Министров и назначение на его место А.Н. Косыгина состоялось, по всей видимости, при участии лишь 6 лиц: А.И. Микояна, М.П. Георгадзе, П.Н. Демичева, Н.В. Подгорного, Н. Г. Игнатова и К.Т. Мазурова, в то время как в состав Президиума ВС СССР входят 33 чел. Если бы это было не так, то и другие лица из состава Президиума Верховного Совета должны были бы присутствовать на завтраке 15 октября, одним из устроителей которого был сам Президиум. Хотя бы завсегдатай всех приемов — маршал С.М. Буденный.

В заключение хотелось бы подчеркнуть то важное, что можно заключить на основании выявленных подробностей о перевороте. То обстоятельство, что инициаторы переворота, видимо, не планировали первоначально отстранение Н.С. Хрущева от поста Председателя Совета Министров СССР, а хотели сначала лишь лишить его чрезвычайно большой власти, которую ему давал пост Первого секретаря ЦК КПСС, и только потом, при более благоприятных условиях произвести полную его отставку, — должно свидетельствовать об одном. Видимо, октябрьский переворот производился в первую очередь не по причинам внешнего порядка, как это склонны были считать многие обозреватели Запада.

До декабрьского созыва антикитайской предконференции заговорщики имели еще 2 месяца времени. Но назначенный на ноябрь пленум, на котором Хрущев, по прежнему способу, собрав многотысячную толпу, в которой растворились бы 300 членов ЦК, мог бы диктовать свою политику, — был, так сказать, на носу. Должен ли был переворот предотвратить новую политику Хрущева или наоборот — он должен начать новую политику заговорщиков — вопрос не входящий в задачу данной статьи.

П. Кружин.

СОВЕТСКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1945 ГОДА

8-го августа 1945 г. советское правительство объявило войну Японии. К этому заявлению тотчас же присоединилась Монгольская республика. В Москве состоялись многолюдные митинги, в которых провозглашалось миролюбие Сов. Союза и необходимость дать отпор агрессорам. Между тем, после заключения пакта о ненападении в 1941 г., Япония никоим образом не угрожала Сов. Союзу, хотя в тяжелые моменты разгрома красной армии немцами и стремительного ея отступления на восток, значительная и прекрасно вооруженная квантунгская армия Японии имела все возможности ударить Сов. Союзу в спину, точно также, как Сов. Союз ударил в спину истекавшей кровью Польше.

Еще в тридцатых годах происходили пограничные стычки между советскими и японскими войсками. В 1938 г. японцы потребовали, чтобы сов. пограничные части очистили сопки к западу от оз. Хасан, т.к. вблизи этих сопок проходила японская жел. дорога, находившаяся под угрозой со стороны сов. войск. Ввиду отказа сов. прав-ства выполнить это требование, японцы 23 июля атаковали и взяли сопку Безыменную, но были потом отброшены... После ряда других стычек, I-я сов. Краснознаменная армия под к-дованием Блюхера атаковала японские войска в начале августа. Японское контр-наступление было безуспешно. II-го августа было заключено перемирие и японцы отвели свои силы за р. Тумень. Потери с обеих сторон не превышали 1.800 убитых.

В 1939 г. произошло более серьезное столкновение на границе Внешней Монголии, на часть территории которой японцы предъявили свои претензии. К этому времени между СССР и Монголией был заключен договор о взаимопомощи. После ряда стычек на монгольской территории, куда проникли японские войска, сов. армейская группа под к-дованием Жукова перешла II-го июля в наступление, но была оттеснена. Но 20-го августа Жуков предупредил готовившееся японское наступление и атаковал японцев. К 31-му августа вся территория Монголии была очищена от японцев и этим закончились военные действия, принесшие значительные потери-японские до 18 тысяч убитыми и 2500 ранеными и советско-монгольские 9.200 человек.

Понесшие поражение японцы стали осторожными и, как было сказано выше, несмотря на тяжелое положение Сов. Союза в 1941-41 гг., не пытались напасть на советскую территорию.

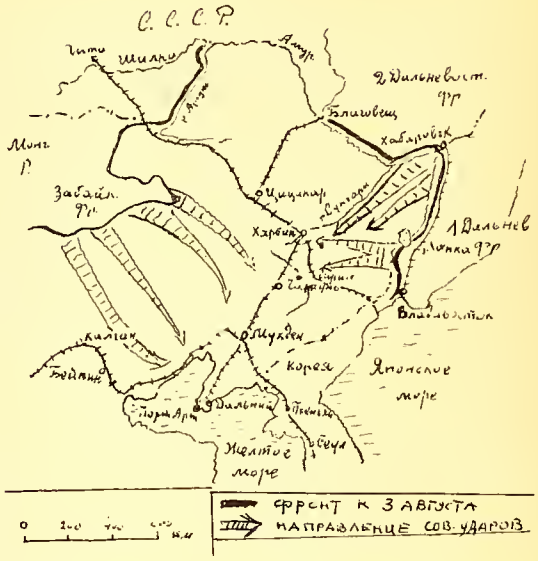
—О—

Советская тайная разведка отлично работала в Японии. Сеть советского шпионажа возглавлял пресс-атташе германского посольства в Токио д-р Зорге, работавший совместно с японским журналистом Хозуми.

Это Зорге предупредил в мае 1941 года советское правительство относительно сосредоточения германских сил против СССР и о предполагавшемся нападении немцев 20 июня 1941 года.

Началась вторая мировая война и, как сказано выше, 13 апреля 1941 года между Японией и СССР был заключен договор о нейтралитете.

5-го апреля 1945 (т.е. почти 4 года после начала германо-советской войны) этот договор был денонсирован сов. правительством на том основании, что он был заключен до нападения Германии на СССР и что США и Англия являются союзниками Сов. Союза. Повторяем, что этот договор был выгоден для Сов. Союза, т.к. он позволил сов. к-дованию снять с Д. Востока значительные силы и перебросить их под Москву в 1941 г. и 1942 г. под Сталинград. Но он был не менее выгоден для Японии, которая вела тяжелую войну в Китае и с США.



В мае 1945 г. японское правительство пыталось при поддержке советского правительства вступить в переговоры с воюющими державами. Это не было в интересах сов. правительства и оно затягивало переговоры и в то же время перебрасывало сов. войска с Запада на Д. Восток.

26-го июля в Потсдаме американцы и англичане потребовали от Японии безусловной капитуляции. Япония это требование отклонила, т.к. в нем не была указана судьба Японского Императора. Это дало повод Труману испробовать на Японии действие атомной бомбы и 6-го августа была сброшена первая атомная бомба на Хирошиму. 9-го августа была сброшена вторая бомба на Нагасаки. Эра атомного ужаса началась...

9-го августа в Токио на Верховном Совете были приняты условия безусловной капитуляции Японии. Того же 9 августа советские вооруженные силы на Дальнем Востоке перешли в наступление против японцев с трех сторон: от Забайкалья, от Благовешенска, от Хабаровска и Приморья.

Против западной границы Манчжурии были сосредоточены войска Забайкальского фронта маршала Малиновского, — на них была возложена задача по окружению японских сил Манчжурии. Главный удар наносился на Чанчунь и Мукден. Они должны были отрезать японские войска сев. Манчжурии от их сообщений и двигаться на Порт-Артур.

Войска 2-го Дальневосточного фронта наступали вдоль р. Сунгари на Харбин (сев. — вост. часть Манчжурии).

1-й Дальневосточный фронт маршала Мерецкова наносил главный удар из района южнее озера Ханка в направлении на Гирин-Харбин.

Действия трех сов. фронтов были тесно связаны между собой и обеспечены содействием авиации и Амурской речной флотилии.

В первый же день наступления японская оборона была прорвана на большую глубину и сов. армии двинулись по территории Кореи и Манчжурии. Одновременный удар сов. войск с трех сторон

СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ МЕМУАРЫ

Генерал армии П. П. Батов. — «В ПОХОДАХ И БОЯХ». (Военные мемуары. Воениздат. Москва).

В своих воспоминаниях ген. Батов повествует о боевых действиях 65-й армии от р. Волги до р. Одер..

Батов родом из Верхнего Поволжья и происходит из бедной крестьянской семьи. В 1-ю мировую войну был солдатом Л. Гв. в 3 стр. полку и был награжден георгиевским крестом. 21 декабря 1941 г. был назначен командующим 3-й армией Брянского фронта, которым командовал ген. — полк. Черевиченко (кавалерист гражд. войны). Лихая атака была кумиром Черевиченко и это всегда вызывало разногласия с Батовым, кот. считал плохо подготовленные атаки немецких укрепленных позиций делом очень рискованным. Обстановка переменилась с назначением к-щим Брянским фронтом ген. Рокоссовского, талантливого и образованного полководца.

Назначение Рокоссовского произошло в критический момент Сталинградской битвы. Рокоссовский приказал 65-й армии охватить Сиротинскую группировку немцев с юго-запада. Из девяти дивизий армии — четыре должны были активно оборонять 74-километровый фронт, на шести же километрах образовалась ударная группа: три дивизии наступали в первом эшелоне и две-во втором. Армия располагала лишь 24 танками. 19-го ноября, после мощной артиллерийской подготовки, стрелковые части армии бросились в атаку, чтобы овладеть Малой Клетской-опорным пунктом противника. Напротив атакующих стояли части 5-го румынского. корпуса армии ген. Думитреско. Румыны оказали упорное сопротивление.

Ставка потребовала, чтобы к 24 ноября был взят Вертячий: там 16-й танк. корпус нарвался на минные поля и понес большие потери. Вертячий был взят только 27-го ноября. Было приказано продолжать наступление и овладеть позициями среднего обвода Сталинградского укрепления. Для прорыва немецкой обороны выдвигалась 2-я гвард. армия ген. Малиновского, сформированная из сибиряков. Эта операция получила название «кольцо».

Решающее наступление намечалось начать 14-го декабря, но 12-го немцы из Котельникова ударили по войскам 2-й гвард. армии. Там у немцев, по словам Батова, было 460 танков... Весь декабрь прошел в напряженных боях от Мариновки до Казачьего Кургана. Немцы превосходно защищались. Тогда было решено нанести главный удар по «котлу» силами 65-й армии со смежными флангами 21-й и 24-й армий. С овладением Казачьего Кургана соединения Малиновского ворвались в Котельниково и этим была ликвидирована опасная попытка немцев освободить окруженную 6-ю армию.

Новое наступление 65-й армии (8 стр. дивизий и II-я арт. дивизия) началось 10-го января при ясной погоде. Армия Батова наступала по долине р. Россошки с главным направлением на завод Баррикады. Начался разгром немцев. 16-го сов. разведчики дошли до аэродрома Питомник и с места его атаковали. На огромном поле завязался рукопашный бой. Дивизии подошли к внешнему обводу городских укреплений и начались упорные бои в подвалах домов поселков «Красный Октябрь» и «Баррикады».

31-го капитулировал фельдмаршал Паулюс, а 2-го февраля-северная группа немцев ген. Треккера. Так кончилась Сталинградская битва.

Немецкая оборона от Кавказа до Воронежа была сокрушена, были взяты Курск и Харьков и образовалась «Курская Дуга», которую сов. к-дование решило срезать, дабы уничтожить под Орлом 2-ю немецкую танк. армию. Эту задачу должны были решить войска Брянского и Западного фронтов.

К 20 февраля в районе Фатеж-Льгов сосредоточились 65-я, 21-я, 70-я и 2-я танковая армии. Переход в наступление был назначен на 26 февраля. С переходом в наступление (при чем 21-я армия была спешно переброшена на юг) 65-я армия прорвала на своем левом фланге фронт немцев. В прорыв были брошены кав. корпус ген. Крюкова и танки, которые дошли до Брянских лесов...

Сов. командованию стало известно, что немцы готовят новую наступательную операцию под названием «Цитадель» с производством двух ударов по сходящимся направлениям. Сов. к-дование решило дать немцам возможность начать эту операцию, чтобы их измотать и потом нанести решительнй удар. 5-го июля в 5ч. 30 м. началась Курская битва, в которой немцы наносили по 65-й армии демонстративный удар.

В ходе этой операции испытывалась введенная в июне корпусная организация для стрелк. дивизий (до этого стр. дивизии подчинялись непосредственно командованию армии, что по словам Батова, сильно осложняло работу штаба). 26-го августа началось общее наступление всех армий фронта: необходимо было преодолеть ряд рек: Сев, Десну, Сожь, Днепр и Западный Буг.

После переправы с боями через р. Сев, сов. войска подошли к Десне, господствующий правый

привел к расчленению квантуггской армии японцев и к ея полному поражению .

16 августа сов. Ген. Штаб опубликовал разъяснение насчет капитуляция Японии 14-го августа. По его мнению эта капитуляция являлась лишь декларативной и действительной капитуляции не произошло. Т. обр. сов. войска будут продолжать наступление.

К 18 августа сов. войска вышли на центральную равнину Манчжурии, 20-го войска Забайкальского фронта заняли Чаньчун и Мукден, войска жс 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов заняли Харбин и Гирин. Сов. флот произвел высадку десанта на южной части о. Сахалин и занял Курильские острове.

Армия Манчжу-Го была распущена по домам. 23 авг. сов. войска вступили в Порт-Артур и Дайрен.

2-го сентября была подписана окончательная капитуляция Японии.

За время этой двухнедельной операции японцы, по сов. данным, потеряли 80 тысяч убитыми и 600 тысяч пленными. О собственных потерях сов. источники не сообщают.

Так закончилась совето-японская война 1945 года...

Совершенно не касаясь формальных дипломатических оснований для выступления СССР против Японии, возникает вопрос, соответствовала ли эта война **российским государственным и народным интересам.** Ведь, советское правительство отдало Манчжурию китайцам и сов. войска ушли окочательно из Манчжурии в мае 1946 года, а все русское исчезло из Харбина. В 1955 г. сов. правительство передало Порт-Артур китайцам. Какое великодушие со стороны компартии... Особенно, если вспомнить, сколько Китай потом стоил рускому народу и как он «отблагодарил» сов. правительство.

14-го мая 1964 года Микоян прибыл в Токио для установления соглашения с Японией... Поздновато спохватились... **Н.Н.Р.**

берег которой был сильно укреплен немцами. Первоначальная вопытка переправы у Свердловки 8-го сентября была неудачна и толко 12-го Десна была форсирована и 16-го взят Новгород-Северский. К концу сентября армия подошла к укрепленной полосе по Днепру и Сожу к Гомелю. Необычайно тяжелые бои здесь разгорелись. Тогда было решено произвести перегруппировку сил на Лоев-Радуль и сюда перенести центр главного удара, для чего были назначены два стр. корпуса трехдизионного состава. 15-го окт. началось форсирование Днепра, при чем на главное направдение были поставлены «штрафные роты». 17-го был взят Лоев и войскам было приказано выйти в Полесье, чтобы перерезать пути сообщения Гомельской группировки немцев. Для этой операции 65-я армия усиливалась двумя кав. корпусами Крюкова и Константинова и двумя танковыми корпусами. Но немцы усилили свои позиции пятью вновь прибывшими дивизиями. 10-го ноября эти позиции были прорваны и все дороги, шедшие из Гомеля на Калинковичи-Мозырь были перерезаны, была взята Речица...

25-12 немцы нанесли правому флангу 65-й армии сильный контр-удар и сов. войска откатились на 25-30 км. Все же сов. войска заняли 14-го января Калинковичи.

В дальнейшем ген. Батов описывает действия его армии летом 1944 г. в операции «Багратион». Немецкий фронт в это время проходил восточнее Витебска с огромным выступом у Паричей, в котором сосредоточились силы нем. группы армий «Центр» (около 1 миллиона 200 тысяч человек). В этой операции участвовали: 1-й Прибалтийский фронт на Витебском направлении, 3-й Белорусский фронт-на Оршанском, 2-й Белорусский фронт-на Могилевском и 1-й Белорусский фронт-на Бобруйском направлениях. По словам Батова, на сов. стороне было двукратное превосходство в пехоте и 3-4 краткое — в огневых припасах. Для координации действий фронтов был назначен маршал Жуков с начальником штаба Василевским.

Войскам 3-го Белорусского фронта ставилась задача-правым крылом разбить нем. группировку в районе Бобруйска и выйти на линию Пуховичи-Осиповичи. Левое крыло фронта должно было сковать немцев. Против фронта стояла 9-я нем. армия с 14 дивизиями.

С севера на Бобруйск наступали 3-я и 48-я сов. армии, с юго-запада наносился удар 65-й и 28-й армиями (в 65-й было три корпуса).

В начале июня в штаб армии прибыли Рокоссовский и Жуков. По словам Батова, Жуков был очень груб и несправедлив к высшим командирам и приказал снять с командования корпуса Иванова и к-ра 44-й стр. дивизии Петрова, которых направили в штрафную роту.

Наступление началось 24-го июня. В прорыв был брошен Донской танк. корпус, после чего, на третий день наступления, был взят Бобруйск и 27-го бобруйское кольцо было замкнуто, с севера 3-й армией и с востока 48-й армией. 28-го июня, по приказу Рокоссовского, армии было приказано взять Барановичи...

В дальнейшем армии левого фланга 1-го Белорусского фронта начали наступление в Люблинском направлении через Беловежскую Пущу на Седлец, при чем немцы сопротивления не оказали, но нем. танковая дивизия «Викинг» с помощью 4-й дивизии произвела внезапный налет на Клещели, где чуть не захватила штаб армии. Благодаря этому налету немцам удалось вывести на Бельск штабы и часть боевой техники. Но отступление немцев продолжалось и Рокоссовский требовал от армии ускорения темпа движения, дабы противник не смог закрепиться за Наревом. Для форсирования этой реки был направлен Донской танк. корпус. — однако, немцы успели взорвать мосты и пришлось форсировать реку под прикрытием огня танков. На другом берегу реки удалось создать плацдарм. Наступило затишье на фронте.

4-го и 5-го октября немцы вели контр-атаки и вышли к Нареву, но скоро выдохлись.

Сов. войска начали готовиться к новому наступлению от Балтики до Карпат: это были две взаимно связанные операции: Восточно-Прусская и Вильно-Одерская. Ввиду настоятельной просьбы Черчилля, переход в наступление был ускорен и 14-го января три ударных армии (2,3 и 48-я) прорвали немецкую оборону против Рожанского плацдарма и устремились на север к устью Вислы. С Сероцкого плацдарма в наступление перешли 65-я и 40-я армии.

Гитлер приказал оборонять населенные пункты до последней возможности и превращать их в крепости, что и было осуществлено в Торне, Грауденце, Бреслау, Бромберге и Кенигсберге и что снизило темп советского наступления. Бои с переменным успехом продолжались у Торна и Грауденца 5 дней. Но 8-го февраля сопротивление немцев в Торне было сломлено. Сов. войска двинулись на Данциг-Гдыню. Во время штурма Данцига тремя стр. корпусами, Рокоссовский призывал немцев прекратить сопротивление, но без успеха и сов. войскам в Данциге пришлось вести тяжелые уличные бои. Только 30 марта закончилась данцигская операция и 65-я армия сразу же была повернута в направлении на Штеттин, дабы не выпустить 3-ю танк. армию Манштейна, прижать ее к морю и уничтожить.

Части армии, после 350 километрового марша, подошли к Одеру в ночь на 13-е апреля и 20-го началось форсирование реки. Немцы неоднократно переходили в контратаки, а Штеттин, по словам Батова, был первоклассной крепостью 25-го, после мощной арт. подготовки, сов. войска бросились в атаку. Штеттин сдался без боя: здесь против сов. войск были выдвинуты части Фольксштурма и полицейские. Занявший Штеттин ген. Скоробогатько объявил населению, что пришла «армия свободного честного народа». I-го мая пал Росток, на другой стороне уже появились англичане.

При чтении воспоминаний ген. Батова видно, с каким невероятным упорством и ожесточением с обеих сторон велись бои, но при этом можно установить, как и в книге маршала Бирюзова, что сов. командование не было на высоте ведения современного боя. Мы уже отметили, со слов Батова, способности героя гражд. войны ген. Черевиченко... Далее, Батов сетует на длительное отсутствие корпусной организации дивизий, которую нельзя было долго осуществить из за отсутствия подготовленных кадров. Произошел целый ряд непонятных сов. неудач-сов. к-дование не смогло пользоваться образуемыми при отступлении немцев разрывами их фронта.

Горькая судьба была у т. наз. «примаков» (штрафные роты), плохо вооруженных и бросаемых в самые опасные и тяжелые места, где они гибли массами...

Ко всему сказанному можно добавить: дорого обошелся Русскому народу «культ личности», безразлично какой-Ленина ли, Сталина ли или потом Хрущева. И есть ли гарантия, что пришедшие на место Хрущева новые властелины окажутся лучше и не будут продолжать безответственное и деспотическое расточение народных сил и средств...

Н.Н.Р.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

НОВАЯ АРХИТЕКТУРА КОРАБЛЕЙ

Открытия в науке и технике всегда серьезно влияли на развитие кораблестроения и в особенности на архитектуру кораблей. Многие новейшие достижения научной и технической мысли тоже стали достоянием кораблестроения. Под их влиянием в конструкции кораблей, их внешнем виде, оборудовании произошли значительные изменения. Очевидно, этот процесс будет продолжаться и в дальнейшем.

Что же конкретно повлияло на архитектуру современных боевых кораблей ? Прежде всего реактивное вооружение и радиоэлектронное оборудование, которые имеют сравнительно небольшой вес, но требуют значительных площадей и объемов для их размещения. Многие специалисты считают, что для установки современного вооружения и оборудования на кораблях требуется вдвое большая площадь на тонну веса, чем в предвоенные годы.

Размещение управляемого реактивного оружия на уже построенных кораблях вызвало серьезные переделки. Так, при установке на тяжелых крейсерах США «Бостон» и «Канберра» двух спаренных стартовых установок для запуска зенитных управляемых реактивных снарядов «Терьер» потребовалось снять на корме трехорудийную башню для 203-мм орудий и двухорудийную для 127-мм орудий. Всю кормовую часть крейсеров под верхней палубой отвели для снарядов и относящегося к ним оборудования. Понадобились и помещения для осмотра, проверки и ремонта «Терьеров», для механизмов управления стартовыми установками и подачи к ним снарядов из погребов. Часть надстроек переделали, две дымовые трубы заменили одной. Возникла необходимость в размещении и дополнительного радиолокационного оборудования, имеющего также значительные габариты. Во внешнем виде корабля произошли серьезные изменения.

Вооружение кораблей новым средством уничтожения подводных лодок — управляемыми снарядами — потребовало увеличить дальность действия средств обнаружения. Это в свою очередь привело к увеличению размеров помещений для гидролокационной аппаратуры. Кроме того, на кораблях противолодочной обороны стали размещать посадочные площадки или ангары для вертолетов.

Для современных боевых кораблей характерно и увеличение численности личного состава : Она возросла от 20 до 40 процентов по сравнению с кораблями, построенными в период второй мировой войны. Это вызвано насыщенностью боевых кораблей сложной радиоэлектронной аппаратурой и оборудованием и увеличением числа боевых постов. В то же время потребовалось повысить квалификацию обслуживающего персонала. В связи с этим соотношение между рядовыми и офицерами изменилось в пользу последних и резко возросла надобность в жилых помещениях.

По расчетам английских специалистов, для размещения на корабле одного человека необходимо около 2,8 квадратных метра площади и одной тонны водоизмещения. А, например, на английских крейсерах типа «Тайгер» электронное оборудование обслуживают 150 человек из 700, составляющих экипаж. Понятно, что вопрос размещения личного состава на кораблях представляет сейчас известную трудность.

Внедрение нового оружия, электронной аппаратуры, рост личного состава привели к увеличению водоизмещения кораблей в полтора-два раза по сравнению с периодом второй мировой войны. В то же время корабли — носители управляемого реактивного оружия стали иметь более развитые надстройки. Поэтому возникли новые проблемы, связанные с наиболее целесообразной планировкой помещений, обеспечением прочности и устойчивости кораблей.

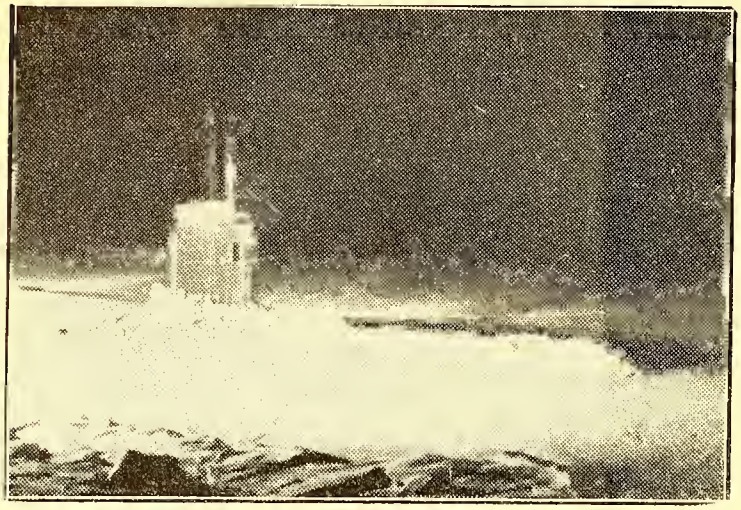
На архитектуру современных кораблей оказали влияние и требования противоатомной защиты. Как указывалось в английской печати, она должна включать ряд конструктивных мероприятий, позволяющих свести к минимуму воздействие атомного взрыва на корабль. Для этого считается необходимым сокращать число и размеры надстроек и оборудования на верхней палубе, придавать надстройкам и другим элементам надводной части корпуса обтекаемые формы, усиливать их прочность. Важное значение придается герметизации надводной части корпуса — сокращается число дверей, горловин, люков. Разрабатываются различные системы и устройства для быстрого и автоматического задраивания отверстий на верхней палубе.

На ряде кораблей, построенных в иностранных флотах в послевоенный период (американские эсминцы типа «Митчер», «Форрест Шерман», канадские сторожевые корабли типа «Сент-Лорент»), нет иллюминаторов в основном корпусе, предусмотрены закрытые проходы к основным боевым постам. На вентиляционных каналах установлены быстродействующие клапаны, возможно дистанционное переключение вентиляционной системы на работу по замкнутому циклу. Применяется также автоматическое дистанционное управление машинно котельными установками из герметических кабин, имеющих замкнутую систему вентиляции. Такими кабинами оборудован, в частности, английский авианосец «Арк Ройял». Для предохранения механизмов и оборудования от сотрясений, вызываемых подводной ударной волной, их стремятся устанавливать на амортизаторах.

Важный элемент противоатомной защиты — система водяной завесы, предохраняющая корабль от радиоактивного заражения. На английском крейсере «Камберленд» она состоит из 50 распылительных устройств, создающих из водяных капель своеобразный шатер над кораблем. Производительность насосов такой системы — 300 тонн воды в час. Системы водяной завесы имеются на кораблях флотов ряда стран.

Новая техника и вооружение, увеличение численности экипажей, задачи противоатомной защиты резко повысили в последнее время требования к корабельной вентиляции. Так, вес вентиляционных систем и установок на французских крейсерах современной постройки в 6 раз превышает вес этих систем на крейсерах того же водоизмещения, построенных до второй мировой войны. Общая длина вентиляционных систем ныне в 50-100 раз превышает длину корабля. Производительность вентиляторов на боевых надводных кораблях всех классов также пришлось намного увеличить. На современном авианосце, например, по данным английской печати, они должны подать внутрь корабля за сутки 11 тыс. тонн воздуха.

Своеобразно могут повлиять на архитектуру надводных кораблей атомные энергетические установки. С одной стороны, они позволят упростить надстройки корабля за счет отказа от дымоходов и дымовых труб. С другой — поставят перед конструкторами новые проблемы. Одной из них будет защита личного состава от радиоактивного излучения реактора.



АТОМНЫЕ ПОДВ. ЛОДКИ

Американская п/лодка « Sargo », проделавшее плавание под полярными льдами и 7 раз разрезавшая ледяные массивы (особым ледокольным приспособлением). Дистанция этого плавания была 4.415 км.

Сказанное выше относится ко всем классам надводных кораблей. Однако на архитектуре авианосцев послевоенного периода, кроме этого, сказалось бурное развитие палубной авиации. Летнотехнические данные реактивных самолетов, самолетов — носителей атомного оружия резко возросли. Одновременно увеличились размеры и вес самолетов. Не удивительно, что если во время второй мировой войны на авианосцах типа « Эссекс » размещалось 100-120 самолетов, то теперь — 40-50. Полетную палубу пришлось усилить, установить более мощные самолетоподъемники.

Для современных палубных самолетов потребовались более мощные катапульты, посадочные дорожки большей длины. Стало очевидно, что нужны новые конструктивные решения. Их нашли не за счет увеличения длины авианосцев, а путем создания угловой полетной палубы. Так, ударный авианосец военно-морских сил Великобритании « Викториес » имеет полетную палубу, расположенную под углом 8,5 градуса к диаметральной плоскости корабля. Это позволяет одновременно производить и взлет, и посадку самолетов.

В конструкции боевых кораблей все более внедряют новые материалы, в том числе пластмассы. Естественно, что и это отразилось на архитектуре кораблей. Так, на ряде американских подводных лодок ограждения рубок сделаны из армированной пластмассы. Можно предположить, что в дальнейшем пластмассы, титановые и алюминиевые сплавы будет еще более широко внедряться в кораблестроении, что, естественно, скажется на конструкции отдельных элементов кораблей.

Развитие техники оказало влияние и на архитектуру подводных лодок. Атомный двигатель сделал подводный режим плавания основным. Размеры и водоизмещение атомных подводных лодок значительно возросли. Их корпуса приобрели каплеобразную форму, уменьшилось отношение длины лодки к ширине, что повышает ее скорость в подводном положении. Артиллерийские установки с подводных лодок сняты. Наряду с торпедным вооружением на ряде лодок имеются стартовые установки для запуска баллистических ракет или управляемых реактивных снарядов.

Таковы основные направления, по которым новая техника влияет на архитектуру боевых кораблей. Необходимо отметить, что внедрение технических новшеств оказывает всестороннее воздействие на военно-морские флоты — на их задачи, оружие и корабельный состав, базирование и материально-техническое обеспечение, подготовку личного состава. И если одни технические новшества почти не сказались на конструкции кораблей, то другие не только коренным образом изменили архитектуру того или иного класса боевых кораблей, но и сделали ненужными отдельные классы или вызвали появление новых. В связи с этим в иностранной печати не раз указывалось, что существующая классификация кораблей ныне теряет смысл. Например, термин « эскадренный миноносец » уже не отражает нового содержания.

В ряде государств пытаются определить основные пути строительства военноморских флотов в новых условиях, в условиях быстрого развития техники. Признается целесообразным строить корабли небольшими сериями и уже при проектировании предусматривать на них резервный вес и объемы на модернизацию, чтобы поспевать за развитием техники и оружия. Дальнейший технический прогресс может привести к созданию кораблей,резко отличных от существующих как по своей конструкции, так и по форме.

В.В.

ВОИНСКОЙ САЛЮТ В БОРОДИНО

Над Бородинским полем — памятником боевой славы Родины — 24 октября прогремел воинский салют. Здесь состоялось перезахоронение останков одного из героев битвы русской армии с наполеоновскими полчищами — капитана лейб-гвардии Финляндского полка Александра Гавриловича Огарева.

Погибший в бою, А.Г. Огарев был похоронен в селе неподалеку от бородина. Но могила со временем разрушилась. Общественный совет при военно-историческом музее решил перенести останки героя вместе с надгробным памятником на то место, где сражался Финляндский полк.

При перезахоронении присутствовали представители общественных организаций, Советской Армии, работники музея. **(Тасс)**

ДВА ИМЕНИ РЯДОМ

17 июля 1841 года был произведен осмотр тела поручика Тенгинского полка Лермонтова, убитого на дуэли 15 июля. Свидетельство скреплено подписью ординатора-лекаря Пятигорского военного госпиталя Барклая-де-Толли.

Кто этот лекарь ? Не является ли он потомком фельдмаршала М.Б. Барклая-де-Толли ? Этот вопрос занимал многих и, в частности, В.А. Казач-

БОЙ С « ГЕБЕНОМ »

5-го Ноября — 1914 г.

Пятьдесят лет тому назад четвертого Ноября, рано утром, мы подошли — всем Флотом к Трапезунду. Погода стояла серенькая, мглистая, видимость плохая... Берег казался покрытым завесой прозрачной дымки. — Море спокойное, осеннее... Тотчас же по сигналу « Ростислав » отправился по « назначению ». — В чем заключалась его миссия — точно никто не знал. — Говорили, что « Ростиславу дана задача обстрелять какой то район города, в котором находился дом русского Консула ?.. Но все это были догадки : — оперативный отдел Штаба — молчал, держа в строжайшем секрете все планы этой операции и настолько строго, что даже я, близкий ко всем делам этого Отдела, (в котором я состоял на должности оперативного флаг-офицера) точного ничего не знал.

Подойдя ближе к берегу — «Ростислав» уменьшил ход до ноля, очевидно медлил, вероятно в поисках места, по которому ему придется стрелять... Так прошло несколько минут. — Тем времен, мы « линейщики » малым ходом утюжили море, следя за развитием хода операции... Вдруг — выстрел : — « Ростислав » открыл огонь из своей носовой 10" башни... Мы все на мостике-замерли в ожидании событий,.. пристально следя за берегом и за « Ростиславом ». — Прошло несколько минут и... ничего ! Ни выстрела, ни движений. — Нам даже стало, как то неловко. — Наопер (Начальник Оперативного Отдела) совещался со старшими представителями своего отдела, потом все « они » пошли к Адмиралу, очевидно, с предложениями новых комбинаций. — Но на деле, все это... недоразумение просто и ясно само собой разрешилось : — « Ростиславу » было приказано занять свое место в строю, после чего, всем Флотом — « легли » мы на Сарычь, — определенно решив вернуться завтра к полдню-в Севастополь.

Вечером, я еще раз, зашел в кают-кампанию, (в которую я был вхож, благодаря, оказанному мне вниманию г.г. офицеров корабля, на правах постоянного их гостя). — Кое кто пил чай, настроение общее — не из бодрых... Курили, так. больше по привычке. — Говорили об утренней операции, под Трапезундом оставшейся все также нам не понятной, как это было и раньше... Но вот, кто то заговорил опять о лейтенанте Мязговском, которого все любили, отличного офицера и друга. — Говорили о том, что он со всеми... « прощается », что он доживает теперь свои последние часы жизни, — причем обо всем этом, он говорил совершенно спокойно, уверенно, без тени тревоги или страха.

Дело в том, что несколько лет тому назад, Мязговский, находясь в Кронштадте, как то, посетил знаменитую, в те годы — гадалку. — Она предсказала ему ряд событий его жизни, которые с поразительной точностью — исполнились. Когда же Мязговский спросил « вещательнуцу » — когда он умрет !.. Гадалка промолчала и отказалась ответить на вопрос. — Но Мязговский — настаивал, заявляя, что он смерти нем боится. — Ответ, наконец, был получен : « вы будете убиты в полдень 5-го Ноября 1914 г. »... Под влиянием, уже проверенного опыта, и сбывшихся точнейшим образом — предсказаний, — с началом войны в Черном Море, естественно- — воспоминания о гадалке, все чаще и сильнее тревожили любимого всеми Мязговского. — Плавая на флагманском корабле Флота — он, как бы сам шел навстречу своей смерти, тем более, что Флот ежедневно держался в море и, следовательно, в предсказанный роковой день он тоже обязательно будет в море и тогда не только все может случиться, но непременно и случится... А тут возращение из Трапезунда и завтра, по пути в Севастополь...

На следующий день, в VIII часов — я вступил на флагманскую вахту. — Погода серая, холодная, море — чуточная зыбь, мглисто, видимость — плохая. — Обычный походный порядок. — Впереди крейсера — слева « Алмаз »... Настроение неважное. — К полдню — мостик оживился : — пришли смены : флагманская и корабельная. — Я сдал вахту и мы стали « кружком » болтать о том и сем. — Закурили. — Кто то из пришедших зажигает спичкой мою папиросу, напиросу Шена и тянется к папиросе Семенова. — Я завопил : « третью нельзя, туши, туши »... Но Семенов смеется : — « что за бабьи предразсудки ! » и прикуривает — третьим... Не прошло и минуты, как с крыши носовой боевой рубки голос сигнальщика : « Слева по носу — дым » Мы все переглянулись... и вооружившись биноклями, стали искать « слева по носу » этот дым... Смотрю, действительно вижу, сквозь мглу — клуб густого, сизого дыма, формы, опрокинутого конуса. — Кто то сообщает : — это « Синоп », нам навстречу идет. Я : — странный у твоего « Синопа » — дым... приглядись, здесь кто то другой : у «Синопа » дым темно-бурый, а у этого сизый... Не видишь ? »... В эту минуту — опять голос сигнальщика : — « Алмаз поворачивает и дает : — « Г... », « Г... », « Г... », глагол, что по нашему боевому коду означало : — « Гебен »... Вот он где подумал я... Полдень... Пятого Ноября...

Мгновенно, впервые в жизни моей, я почувствовал внезапный наплыв настроений — страха... Именно — страха, а не « будней » трусливости... Чувство, овладевающее всеми силами Сознанія, убеждая его в том, что сейчас надвигается... « нечто », для всех нас-неотвратимое, судьбоносное, всесокрушающее, от которого никому, из нас-не дано теперь уклониться... Но я чувствую, что это « нечто », привлекает меня силами, порождаемых им настроений огромного, духовного подъема !.. Все эти переживания, наростают во мне с головокружительной быстротой, друг с другом сталкиваясь, порой сплетаясь в нечто новое и жуткой и все это так страшно стремительно, длительностью одного-двух мгновений...

Ответом на сообщение сигнальщика об « Алмазе », сразу же зазвучал горн, давая нам сигнал « боевой тревоги »... Никогда, до этого момента — не слыхал подобного... « голоса » у горна !.. Его подхватили — дружно, бойцово — все горнисты корабля... Вижу на юте горнист передает сигнал, на идущий, за нами « Златоуст » который отвечает нам тотчас же сигналами своего горна... и так дальше по всей линии кораблей... Весь Флот заговорил, о предстоящем бое ! Какая красота !.. И все эти « тревоги » горном слились в какое то грозное звучание, буквально-вагнеровского настроения » !..

Тем временем мы (броненосцы) — повернув

кова, неутомимого исследователя эпохи Отечественной войны 1812 года, который собрал много материалов о полководцах и партизанах, принимавших участие в разгроме армии Наполеона.

В.А. Казачков в результате своих длительных совместных поисков с литературоведом Л.Б. Леонидовым установил, что лекарь Иоганн Егорович Барклай-де-Толли является двоюродным внуком, фельдмаршала. Он учился в Московском университете в те же годы, что и Лермонтов.

Установлено, что поэт ранее встречался с И.Е. Барклаем-де-Толли. За месяц до дуэли Лермонтов обратился в Пятигорский военный госпиталь и получил медицинское свидетельство о болезни, подписанное Барклаем-де-Толли.

(« Кр. Звезда ») **С. Ивашкин**

влево — легли на «курсовой угол».. Из за легкого тумана — стала пробиваться темная тень, идущего к нам на сближение большого корабля... Вот его две толстые трубы, из них валит сизый дым.

Все орудія наши — наведены на него... Тоже происходит, на других... Мы, запасная часть Штаба-уже стоим в кормовой боевой рубке... Молчание, весь наш корабль молчит, ожидая приказа открыть огонь... Тишина прерывается лишь голосом дальномерщика, стоящего на крыше нашей рубки... Голос его ровный, твердый, ясно произносит цифры, отделяющих нас от противника - кабельтов:

«45 кабельтов 44... 43... 42... Флот молчит! ... 38... 37... 36... В чем дело?.. Чувствую, что мною овладевает сильное волненіе: — не могу понять в чем дело?.. Мысли путаются... Дальномерный- продолжает, также невозмутимо, спокойно: — 36.. 35 34... В этом момент раздался залп нашей носовой башни и через несколько секунд вижу на шкафуте у «Гебена» ярко вспыхнувшее желтокрасное-пламя... Попадание!.. Тотчас же вступили в бой и наши 8 пушки и вся батарейная палуба 6" пушек, стройно так, дружно, дает залп за залпом как на учении... Прочие корабли молчат, Расстояние уменьшается... В чем же дело?... Дело в том, что клубы дыма с нашего «Евстафия» — заслонили видимость другим кораблям, которые «Гебена» не видят, благодаря чему и происходит поединок, между нами и «Гебеном»... Вот и он открыл огонь: — перелет и недолет: мы в «вилке» и так еще три, четыре его залпа по пять пушек каждый раз... и каждые 30 секунд... Вдруг — толчек и сильный взрыв под нами: — попадание... Через минуту-другую еще толчек еще попадание, за которым еще одно... Наши — по прежнему спокойно и равномерно ведут свою отличную стрельбу... Но картина внезапно меняется: — «Гебен» — круто поворачивает и скрывается за густой завесой дыма... Над голо вами, у нас раздается сильный разрыв... Пробита средняя труба и бой прекращается: — противник оставил поле нашей битвы... Еще с десяток минут и дается отбой!..

Весь Штаб собрался на переднем мостике... Наш Адмирал-Андрей Августович Эбергард, поздравляет нас, молодежь, с боевым крещением... в открытом море. — Настроение приподнятое, вроде — праздничного, но чем то больше его... Может быть тем, что в эти ответственнейшие минуты своей службы Царю и России, — крыло Славы едва-едва коснулось Флагов кораблей нашего флота,...

Что же произошло?.. А произошло то, что Адмирал, — поняв, что другие корабли, за дымом «Евстафия» — не видят противника и поэтому не могут в него стрелять и что расстояние между нами и «Гебеном» — стремительно уменьшается, нам во вред, — лично приказал старшему артиллеристу «Евстафия»: — не ожидать сигнала «централизованной» стрельбы с «Златоуста», а самому, наперекор всем «централизациям» — немедленно открыть огонь... На колебания артиллериста, как мне потом говорили, Адмирал напомнил ему, что Флотом командует он!.. Артиллерист дал залп из носовой башни (командиром которой состоял мичман Гаттенбергер, ныне здравствующий), — который без — пристрелки, сразу же «влепил» «Гебену» пару 12" — вых, как выяснилось со временем, причинив ему очень большие повреждения и потери в людях.

«Евстафий» получил пять 12"-ых попаданий, потерял убитыми шесть офицеров, в том числе лейтенанта Мязговского, мичманов Семенова, Гнилосырова, 36 человек команды и ранеными, насколько помню-десятка, полтора — два... нижних чинов. — Поврежденными оказались одна каюта на баке, правый носовой 6" каземат, камбуз (против которого зияла аккуратно пробитая 11-ти дюймовая дыра), наконец, подводная часть получила трещину и броненосец принял около 1000 тонн воды, что и определило необходимость стать «Евстафию» в док.

Флот приближался к Херсонесу... Я примостился на каком то ящике, около кормовой рубки: — мне хотел побыть немного наедине со своей думой... Да, во время боя, я довольно быстро огляделся. — Страх-не помешал моему наивному спортивному чувству думать о происходящем и гадать, о том: кто из нас лучше стреляет: — «он» или «мы»?.. В самом разгаре боя, я почувствовал, что сейчас, именно — сейчас — что то менятся в моем душевном мире, что все новые (для меня) явления — вызваны, именно, переживаемым мною боевым крещением...

Наша встреча с «Гебеном» — слава Богу — завершилась и хорошим тактическим успехом и... огромной, именно — огромной нравственной победой!... В этих двух «направлениях нашего дела», — чувствовалось ликование, осуществившегося великого подвига: — Российский Флот, после ужасающей развязки — японской войны 1904-1905 года, — не только ожил, окреп и во многом, несомненно, уже перегнал Запад, — но и стал прочно, на какую то свою дорогу, в правоту которой технически и научно — поверил и ждал лишь случая, чтобы самого себя проверить и предстать, наконец, перед Россией и Царем — полноцельно — обновленной и легко — угадываемой (нашими противниками всех международных сочетаний) — воистину грозной силой, с которой нельзя не считаться... Вот эта встреча 5-го Ноября 1904 года, — с «Гебеном» думалось мне, и явилась тем «случаем», которого так страстно ждал Российский Флот!

К вечеру, Флот обогнув Херсонесский маяк — лег ни «инкерманские» створы. — Вот и Флот, мне кажется теперь — «иным»!... Стройная, точно спаянная во едину кильватерная колонна броненосцев и крейсеров, — сегодня особенно торжественна: — весь Флот шествует под стеньговыми Флагами... На одном лишь (флагманском) «Евстафии» — на гафеле, приспущен флаг: — корабль был в бою: есть убитые... Проходим Камышевую, Стрелецкую бухты. — Вот собор Херсонеса. Севастополь все более и более ясно виден. — Пасмурно... А на душе сколько пережитого и нового!... Вот Приморский Бульвар... Смотрю в мой «Цейс»... Боже, что там происходит! — Огромная толпа... и вот, на расстоянии, чувствую, что вся она переживает что то необычайное... Ближе, и вдруг, доносится с берега — «ура» и звуки нашего Гимна!...

Офицеры все — на мостиках, команды выстроены вдоль правого борта, лицом к берегу... Наростает вдруг какое то общее, с берегом, неудержимо мощное настроение на всех кораблях, в — которое, все наростая — вливается поток могучего «ура»!.. «Ура» славе Российской!.. «Ура» нашей победной встрече с «Гебеном»... «Ура» всем тем, — кто волею своей, своим трудом и знаниями, — доказал, что Российский Флот способен побеждать... В эти минуты, несомненно, над нами низко парила Слава, так недавно еще и так часто любившая посещать победителей — черноморцев!.. В волнах этого необычайного подъема духа, — передо мной прошли видения дорогого прошлого: — Кронштадт, «адмиральское» на «Александре III», моя первая, в жизни клятва, в присутствіе славного командира корабля Капитана I-го ранга Бухвостова и г.г. офицеров; — клятва стать морским офице-

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

СИБИРСКИЕ СТРЕЛКИ

От Редакции: Статья эта, воспевающая доблесть Сибирских Стрелков, полностью отвечает правде. Первое наступление германцев на Варшаву было отбито ими, брошенными в бой буквально из вагонов и ШЕДШИМИ В АТАКУ С ПЕСНЕЙ.

Живым и павшим героям

То буря шумит над Байкалом седым
Не гудит ураган над суровой тайгой,
То Ермак шлет указ славным детям своим
Выходить на защиту России родной.
Всколыхнулись, пошли в путь далекий, полки
Сам Ерман их повел чрез Сибирь, за Урал.
Под Варшавой был враг, подоспели стрелки,
Прямо с марша и в бой. Враг разбитый бежал.

Богатырь Сибиряк, сын привольной тайги
Кто не видел его, кто о нем не слыхал ?
О могучую грудь разбивались полки
И, где надо, без слов Сибиряк умирал.
И в Палату Вождя весть за вестью летит
Вырывается Русь из немецких оков,
Где идет Сибиряк, клич победы гремит,
То ведет сам Ермак в бой Сибирских стрелков.

Сибирские стрелки проходят по улицам Варшавы, направляясь к окопам. Их путь был долог и утомителен. Они шли с Востока, загадочного, непроницаемого. Из-за Уральских отрогов, из лесных дебрей Забайкалья, с верховьев Амура, — еще дальше, из глубины Азии, с рубежа Маньчжурских степей-от самых крайних пределов России, раскинувшейся на две страны света, — каждый день отходили на запад красные поезда, бесконечно - длинные, медленные, — как пульсация крови в жилах гигантского организма.

Темными осенними ночами шли они в безмолвии, без свистков, почти без огней. Долгие часы движения отсчитывали секунды монотонным стуком колес ; их сменяли остановки у безлюдных полутемных платформ, затерявшихся в необъятном лесном просторе, разделенных перегонами в десятки верст. Потом опять шли вперед, и залитые электрическим светом поезда - молнии, сверкающие и роскошные, как Европа, символом которой они были, сворачивали почтительно на запасные пути, чтобы дать дорогу Сибирским стрелкам, идущим умирать за Россию. Другие люди, не похожие на оставшихся там, дома-чуждые, точно братья, которые выросли в разлуке и впервые видят друг друга-провожают стрелков восторженным « ура ». И стрелки отвечают им звуками песни, которую несут на поле битвы вместе со знаменами и штыками.

Странная и жуткая песня ! Никто не знает где родилась она. У нея нет отца, нет родины-она свободна, как туча. Берега океана слышали ее : в ней звучат голоса бури, грохот прибоя на утесах, и резкий крик чайки, и вековечная сказка волн. С охотником, золотоискателем и беглым каторжником она пробиралась по тропинкам тайги « не знающей ни конца, ни начала » — в ней слышен гул тысячелетних деревьев, мистический древний гул, вчера и сегодня такой же, как и в первый день мирозданья. Всю жизнь необъятной Сибири отразила в себе эта вольная песнь. Она страшна : в ея железных звуках живет сила, самая грозная из всех-сила побеждающей воли человека . . .

Ближе и ближе запад. Далеко позади остался золотоносный Урал, изрытый рудниками, дымящийся трубами бесконечных заводов. В раме грохочущего моста улыбнулась на мис красавица-Волга и скрылась за пологом лесистых холмов. Ушли назад и холмы : справа и слева растилается равнина, однообразная, унылая, как тоска. Мягкий воздух, сырой и влажный веет в лицо.

Незримо приближается с каждой верстою пока еще неведомый ужас кровавых полей там, впереди, где осенние вечера, такие короткие и печальные, окрашивают небо бледным багрянцем утомленного зябкого солнца.

И колеса монотонно стучат, отсчитывая минуты быть может последних земных часов, и трепетный свет фонарей, играя, дробится на штыках, которые скоро увидят кровь.

Но все так-же горделиво и вольно звучит в красных вагонах и разливается по унылой равнине песня, которую она слышит впервые-свободная песня Сибирских стрелков, идущих на смерть . . .

Всего один день пути остается до цели. Бесснежные поля, деревья, еще не успевшие снять свой осений убор, низкое плачущее небо встречают гостей. Повсюду кругом-царство разрушения, опозоренная земля, по которой чудовище войны прошло своей чугунной стопою.

Между расзоренными усадьбами и деревнями, обращенными в ряды еще тлеющих пожарищ, дороги кишат толпами беглецов, которые бредут, сами не зная куда. Вороны с криком носятся над полями недавних битв и сидят на покосившихся придорожных крестах ожиданья : они знают, что будет еще добыча. И холодными слезами обиды, которая не забудется никогда, плачет над людским горем и мукой осеннее низкое небо . . .

Покинув свои поезда, стрелки выстраиваются для похода, и столица, которую нужно спасти, принимает их в свои недра. Неведомый город, прекрасный, изнеженный, почти веселый, как будто он не успел еще поверить в кровавый ужас, надвинувшийся на него так нежданно . . .

Стрелки идут мерным шагом вперед, к своей цели. Поступь их тверда, лица спокойны и непроницаемы. Бесконечным потоком серых шинелей, папах и штыков властно разрезают они живую стену толпы, запрудившей площади и улицы и тихо колышатся впереди, точно хоругви перед крестным ходом, их знамена, в дыму крови освященные на маньчжурских равнинах. Оркестр не играет перед стрелками. Музыка, поднимающая настроенье, опьяняющая веселой игрою сверкающих медных звуков, не нужна им ; но они поют свою песню и суровым ветром океана, бурею снеговых пустынь и вековым шумом тайги, обвевают стены старых дворцов, когда-то слышавших

ром . . . Мне вспомнилось и « ура » балтийцев, и гром салюта Государю Императору и только что родившемуся Наследнику Цесаревичу . . . « Ура », — как это — стихийное сейчас мною (именно) всем моим существом переживаемое, и зовущее нас всех к победе . . .

Войдя на рейд, — « Евстафия », сразу же, на буксирах отвели к сухому доку. — Поздне вечером, я съехал на берег. — В городе царило большое возбуждение — радостное и всех объединяющее, в едином чувстве любви и преданности к Царю и Отечеству . . . Так окончился для меня памятный день 5-го Ноября 1914-го года, день нашей первой встречи с « Гебеном » . . .

Князь Сергей Романовский

другие, давно забытые песни. И, точно аккомпанимент, все яснее слышен глухой пушечный гром впереди, на вожделенном и близком, теперь поле битвы...

Стрелки пришли как раз во-время. Весь воздух дрожит и стонет от рева орудий. С треском рвется шрапнель-как будто чьи-то невидимые руки раздирают темное полотнище самого неба, жалобной вьюгой плачут чудовищные снаряды тяжелых орудий...

Пустое! Мы слышали, как сердится тайга. На горизонте невидимый еще враг окутывает дымом беспрерывных залпов свои траншеи. Это не страшно; скорее-бы встретиться лицом к лицу. Германцы не заставляют себя ждать. Они выходят из окопов.

...Бурная осенняя ночь на Байкале. Короткие волны в белых коронах пены бегут, догоняют друга друга, сталкиваются, кружат в неистовой пляске темные чаши водоворотов. Ледяной ветер хлещет безжалостно спину Байкала своими кнутами, роем злых завывающих ведьм сбегает вниз по крутым отрогам гор, ломая столетние сосны, как спички; лижет с сатанинским смирением прибрежные камни и вдруг встает до небес и хохочет, как победитель, легким пеплом разбрасывая свинцовые тучи. Это дьявол тайги, грозный сын бури и ночи разыгрался на свободе, и для борьбы с ним нет иного оружия, кроме креста и молитвы. Враг, которого можно видеть и убивать не страшный враг, и каким бы упорством ни закалил он свое оружіе-песня Сибирских стрелков, покрывавшая голоса бури на Байкале, посмеется над его яростью...

Битва разгорается. Нет, это даже не битва: это что-то более страшное, — более роковое, чем гнев разъяренной природы. Когда-то на полях Каталаунских, две цивилизации столкнулись в кровавом побоище, и души убитых три дня после боя сражались еще в облаках, потому что их ненависти не могла охладить сама смерть; эта легенда живет до сих пор, и голос ея долетает из бесконечной дали веков, как заглушенный вопль ужаса. Но тогда дрались только люди-теперь спорят меленит и лиддит, призванные ими на помощь; бронированная сталь, электричество и сложные химические реакции, более губительные чем свинец и порох.

Между рядами колючей проволоки, насыщенной смертоносным током, гигантские снаряды вырыли ямы; к концу битвы оне станут кровавыми озерами.

Точно подавленный ужасом, погаснул день, но ночи нет на земле.

Лучи прожекторов заливают все поле дьявольским светом, поднимаются в облака-и там освещают крылья воздушных кораблей, парящих, как черные ангелы разрушенья, над полем битвы.

Неспокойны и недра земли: невидимый враг роет в ней с упорством чудовищного крота подземные траншеи, чтобы приблизиться незамеченным к неприятелю.

Неудержимою лавой катятся вперед ряды германцев, но каждый раз их натиск разбивается о гранитную стену защитников Варшавы, готовых умереть, но не отступить ни на шаг. Бок о бок сражаются порывистые поляки и хитрые настойчивые хохлы, помнящие боевые заветы своих героических предков - запорожцев, — вся Россия сплотилась здесь в одну дружную тесную, семью, стала одною могучей грудью, одушевленной биением одного сердца.

Но враг силен и упорен. Они должны взять Варшаву, должны во чтобы-то ни стало, и они слепо исполняют приказание в парах эфира и дурмане коньяка, выпитого перед боем, забывая обо всем, кроме заветной цели...

Но в ту минуту, когда им кажется, что сопротивление неприятеля сломлено, серые ряды русских расступаются: в битву бросились Сибирские стрелки. Могучее «ура» перекатывается громом по рядам. Сибиряки не знают ни бронированных автомобилей, ни предательсткой дымовой завесы: в их руках только штык, в сердце-Бог и Родина, и грозная песня на устах, покрывавшая рев бури на Байкале.

И перед звуками песни смолкают пулеметы и залпы, и отдельные возгласы тонут в ея пучине, разливающейся все шире и шире. Что это? Германцы слушают и не понимают. В Бельгии и Эльзасе они бились с французами, англичанами, слышали леденящий душу вой сомалийцев и гуркасов, но они впервые видят врага, идущего умирать с песней, — такой песней! Изумленье растет, переходит в испуг, в смятение и, наконец в панику .Немцы не выдержали. Они не могли понять того, что происходит перед ними: в странных врагах, поющих весело и грозно перед лицом смерти, они отказываются видет людей.

Дрожь пробегает по сомкнутым рядам пруссаков и баварцев, происходит замешательство, и они поварачивают назад, натыкаясь на свои-же штыки.

Новый взрыв громового «ура» и авиаторы видят сверху серую пелену сибирских папах, клином врезавшуюся в густые ряды германцев. Сзади вливаются в битву все новые и новые потоки Сибирских стрелков. Они уже не поют больше; молча и сосредоточенно гонят они перед собою обезумевшего врага, упорство которого сломлено сразу и безвозвратно, занимая одну за другою его траншеи, усеивая свой путь грудами трупов, сами не зная, где кончится их преследование. Битва выиграна, германцы отступили от Варшавы...

Сибирские стрелки возвращаются в город, который отстояли своею грудью, почти вырвали из рук врага, уже готового торжествовать победу.

Знамена, покрытые новою славой так-же тихо колышатся впереди, простреленные, почерневшие от дыма.

Восторженные крики приветствуют победителей. Женщины бросают цветы к их ногам, поднимают над головами детей, протягивающих руки к штыкам, на которых так празднично горит и сверкает осеннее солнце, но стрелки идут, не глядя по сторонам, не оборачиваясь, так-же спокойно, как шли в бой, и в широких волнах той-же песни по прежнему звучит сила, самая грозная из всех — СИЛА ПОБЕЖДАЮЩЕЙ ВОЛИ ЧЕЛОВЕКА!...

...Падите твердыни, идут исполины
На страх и погибель германским полкам,
Идут Ермака боевые дружины —
Дорогу героям Сибирским стрелкам!

Кн. С. У.

ОТ РЕДАКЦІИ:

Нельзя не указать, что сибирские стрелки, в иное время и в иных условиях выиграли сражение. Это было в самый критический момент под Москвой в 1941 году. Вот что пишут об этом немецкие военные историки: — У нас было два часа времени перед решительной немецкой атакой. В Москве уже не было никаких войск. Столица, казалось, была обречена... И вдруг, как гром среди ясного неба, ударили свежие советские войска, стремительно атаковали передовые части нашей армии, все сметая на своем пути. На нас обрушилась вся мощь советской Дальневосточной Сибирской армии. Впервые немецкие войска потерпели сокрушительное поражение. Судьба нашей армии на Восточном Фронте была решена».

А ЧТО ПОСЛЕ БЕРЛИНА ?

Военная быль. 1944 г.

За разбитым волковысским вокзалом темнел синей полосой уходящий в даль Изабелинский лес. Кой где, среди холмов, тонкой струйкой тянулся серый дымок утреннего костра и темнели редкие избушки белорусской земли.

Стая безпокойных ворон громко каркая пролетела над паровозным дэпо и шумно приземлилась за железнодорожной насыпью. В воздухе пахло легким морозцем и с каждым дыханием из ноздрей и рта вылетали клубы пара. Где то, за Росью подымалось усталое, бледно-красное солнце. Было тихо и ясно.

Димка долго стоял и смотрел в даль лесной синевы. Свежий воздух слегка щипал щеки, пробирался за неряшливо поставленный воротник, будто пьянил, припоминал, что то далекое, приятное, ушедшее в область воспоминаний, не то детство, не то Пасху, не то какой то праздник.

— Что задумались, т. лейтенант, — окликнул его подошедший солдат . . .

— Да, вот, смотрю, тишь, то какая, будто и войны не было, а что тут вчера творилось ?

— Можно сказать, как ни есть благодать, согласился подошедший, да только сейчас опять двигать будем, вон ваши уже моторы заправляют, приказано готовиться. Говорят ждем роту гвардейских минометов, они там где то застряли в лесу, вы слыхали как вчера тарахтали ?

—Ни черта не слыхал, много ты в танке услышишь, мы вчера как оголтелые по еле подмерзшему болоту перли, ответил Димка.

Наступила минута молчания. Не хотелось больше говорить. Надоело слушать друг друга. Димка покосился на собеседника. Шут его знает откуда его принесло, наверно из стрелковой роты, подумал он. Солдат был среднего роста, ниже Димки, слегка скуластый, с темным усталым лицом и большой царапиной поперек щеки. На плече у него висел отлично вычищенный автомат. Пилотка была небрежно, слегка с удалью надета на бекрень. Правая сторона шинели была помята, наверно спал на этой стороне, решил Димка. Но выправка у солдата была бравая. Видно бывалый, заключил Димка и спросил его :

— А тебя как звать ?

— Чего ? А ? Меня то звать ? Да очень просто, Иван Анютин, я недалеко родом отсуда . . .

— Как так ?

— Очень просто . . . помнишь пару дней тому назад мы проходили Слоним и Зельву . . .

— Ну . . .

— Так вот я оттуда, сказал Анютин и, будто смутившись, улыбнулся.

— Вот как, а я курский, слыхал про Колпны ? Нет ? ничего дружище, не смущайся, это не важно, важно что бы знать, где Берлин находится, туда путь держим . . . Димка повернулся и увидал своих танкистов за развалинами железнодорожного строения,

— Эй ребята, поди сюда, тут вид отсюда славный — крикнул он сослуживцам . . .

— А что после Берлина ? спросил Анютин и пристально посмотрел Димке в глаза. Димка не выдержал взгляда. Дурацкий вопрос, подумал он опустив глаза. Чего это он выдумал ?

— А после Берлина победа, ответил Димка. Ему стало досадно, что есть такие люди, которые не умеют жить сегодняшним днем, он даже слегка разозлился на Анютина.

— И с чего это ты так поинтересовался ?

— А вот ты подумай, ответил уклончиво Анютин. Мне кажется, что нам всем надо подумать. Анютин поправил рывком автомат, подтянул пояс, медленно повернулся и тихо посвистывая песню фронтового шофера пошел к своей ротс.

У Димки промелькнули в голове слова знакомой песни . . . а помирать нам рановато, есть у нас еще дома дела . . . а ведь действительно, подумал он, что потом ? какие у нас есть дела ? Да, мое ли дело думать ?, решил он и пошел к своим танкам.

Его встретил старший лейтенант Морозов.

— Соберите свою команду, Донцов, ваша танковая бригада выступает через два часа, а вам особое задание, и вам и вашему старшине, очистить дорогу от фашистов по направлении на Груды, явитесь ко мне через десять минут.

— Есть, тов. старший лейтенант.

Морозова любили в бригаде. Среднего роста, коренастый, весельчак Морозов умел обращаться с людьми и знал свое дело. Храбрый офицер мог разнести в пух и прах, но за своих мог постоять головой. Говорили, будто отец его был офицером царской армии, но сам Морозов об этом никогда не говорил. Только по всему видно, что офицерство у Морозова в крови. Солдаты смеялись . . , кадровик, что ни есть, по всему видно, таких в один присест не сделаешь, таких надо поколениями выводить . . .

Уходя с холма Димка еше раз в последний раз посмотрел на уходящую даль лесов. Вот те и Белоруссия, первый раз как следует посмотрел, подумал он.

Товарищ лейтенант, сказал ему подошедший старшина, о чем вы замечтались ?

Да, так, — нравится мне тут, тоже что то роде как у нас, леса, даль и тишь то какая, а ?

— Послушай старшина, а вот ты мне скажи, что будет после Берлина ?

— Домой поедем, вот, что будет. А вы что думали, воевать без конца ?

— Я не то думал . . .

— Не то ? старшина внезапно притих. Не то ? Видишь как . . .

— Ладно, пошли к командиру, а то пока забудьте это я вам, — по приятельски советую . . .

— Знаю, что ты думаешь, очень хорошо знаю, подумал старшина, ишь куда парень метит, философию распускает, недаром курские все такие... с психом.

— Вы будете двигаться вдоль по дороге прямо на Груды, вот тут, Морозов показывал пальцем на карте, проедете через Волковыск Центральный, по нашим сведениям там никого и нечего нет, повернете мимо вокзала, он весь разбит и поедете вдоль железно-дорожной насыпи вот до этого моста. Там есть небольшой ольховый перелесок. Правей от вас будет старое разбитое имение Юзефовичи, парк, тоже все разбито, по мосту не езжайте, саперы доложили, что он цел, но лучше не рисковать, мы потом пошлем отряд проверить, и как только выедете за имение сразу увидите Груды, хат 50 будет. Не стреляйте, проверьте дорогу дальше на Гродек и Белосток. За Грудами можно нарваться на минные заграждения и немецкий арьергард. Да и на «тигров» тоже можно налететь. Вот у этой высоты, когда подъедете, то свяжетесь по радио с нами. Понятно ?

— Понятно, тов. старший лейтенант.

Танкисты откозыряли и вышли.

За углом начали злобно ворчать моторы танков. Сначала один, потом второй.

Димка переглянулся с старшиной. Махнул ему рукой. Старшина подошел.

—Чего ? стараясь перекричать мотор крикнул старшина . . .

— Я поеду первым, ты следуй за мной на 200 метров, когда доедем до насыпи, ты иди по этой стороне, я пойду по другой, кабы в засаду не влететь.

Старшина махнул головой.

Влезая в башню Димка заметил знакомого солдата. Хорошо было бы иметь кого либо, кто знает местность, подумал он. Анютин махнул Димке рукой. Димка ответил ему таким же движением руки и закрыл крышку.

— Валяй' крикнул он вожатому. Танк дернул и рыча мотором покатил по разезженной мостовой. Через скважину он увидал, как Т 34 старшины повернулся и последовал за Димкой .

Танк шел быстро. Брызгая болотом и, подпрыгивая на ухабах, тяжелая машина оставляла грубокие колеи от гусениц.

От Волковыска Города до Центрального всего лишь 4 километра. Этот участок проехали скоро и незаметно. Все было так, как Морозов говорил. Проехали развалины вокзала по правой стороне, проехали Юзефовичи, разбитый парк имения и выехали на гору. Танки приостановились. Димка вылез из башни и стал внимательно рассматривать местность.

— Видишь, там, за рекой, какое то движение, указал Димка старшине на отдаленный холм...

— Вижу, а то какже, что ни есть фрицы прутся, много их.

— Поехали, надо поближе подъехать. Поедем вот туда вперед, видишь ту прогалину ?

Я вот выеду туда, а ты стань мне с правой стороны, чтобы только нас не заметили.

— Так то так, только услышат фрицы !

— Если у них тягучки есть то не услышат. Давай, пошли !

Танки расползлись и пошли поперек поля объехав деревню.

Деревенские мальчишки повысовывая носы из под ворот с любопытством следили за проезжающими Т 34.

— Митька, а Митька, где ион деваусь, а каб яго волк забодал, ходи суды зараз, вон почекай як ион табе на задницу наеде... кричала мать из избы, но Митька не только не думал « утикать да хаты », но еще пуще протолкался под забором у большого куста сирени и внимательно следил за громыхавшей гусеницами машиной.

— А добрай был тот дядька, что учера у нас переночувал, вспомнил Митька, и полез рукой в карман. Он нащупал в кармане перочинный ножик и с удовольствием полюбовался подарком. Митьке многого не понимал и меньше всего понял, что тот дядя, который дал ему вчера ножик был такой же русский, как и эти вот новопришедшие русские, от которых многие мужики побежали прятаться в Козьи Горы, глухой лес по той стороне Роси. Один говорили по русски и другие говорили по русски, одни просили помочь и поесть, эти новые требовали и застрелили старого Макара, за то, что он этих новых безбожниками назвал, и теперь и они пошли на запад, там, где за многими холмами и долами раскинулась Беловежская пуща.

Димка выехал на небольшой холм и приказал выключить мотор. Стало невыносимо тихо. В ушах стоял гул и слышно было, как капает масло где то в моторе. Он осторожно открыл крышку и вылез на башню. Тут подождем, сказал он команде, разомнись, ребята слегка...

Вылезать не будем, фриц недалеко... И действительно, где то из леса донесся тупой гул моторов. Димка прислушался.

— Эй, ребята, послушайте, что за хреновина, это же тридцать четверка идет, а то и две, не так ли ?

Танкисты притаились.

— Так точно, товарищ лейтенант, ответил пулеметчик, это наши, прорвались значит где то ночью и прут по чем зря...

— Точно, добавил вожатый, это наши,

— Неосторожно как то, заметил Димка...

— А вы по радио свяжитесь, посоветовал пулеметчик, узнайте в штабе...

— А то как же, вот и скажу, товарищ старший лейтенант, я вот в засаде стою, возле речки, возле моста, в синей рубахе и с красным баитом, что прикажете делать, там, де мол, какие то машины идут, вроде наших, вы мне весточку пришлите, что это за гагары летят... а фрицы в два счета нас засекут, по радио, на карту и готово...

Пулеметчик, коренастый, простой сибиряк рассмеялся...

— Это вы здорово, товарищ лейтенант, про наших гагар закатили, аграмаадные бывают, вот такие, пуметчик хотел было показать руками, но места оказалось мало... это они конечно нас в два чета обнаружат, как на Хазане бы...

— Стой ! Рявкнул Димка... Слышишь, приутихли, неужто нас почуяли ? Димка быстро спустило вниз и захолопнул крышку. В танке было тепло. Воняло горелым, переработанным маслом и горючим.

— Слыщь, голоса слышны, прошептал сибиряк...

— Точно, наши, подтвердил вохатый.

Теперь, совершенно резко донеслись до танкистов звуки русской речи...

Кто то хриплым голосом, кашляя, кричал :

— Ради Бога, Андрей Николаевич, да поторопитесь же вы, умоляю вас, этак нас всех тут ухлопают...

— Чего вы панику наводите, нечего боятся, все в порядке, я право вас не узнаю, еще две версты и проедем небольшой деревянный мост, а там наша сотня...

Димка покраснел. Сотня ? Что за сотня ? Какой мост ?

— Что то тут не так тов. лейтенант, — сказал сибиряк.

— Андрей Николаевич, я не за себя боюсь, а за этих всех женщин, стариков и детей. опять продолжал хриплый голос, пошлите хоть Анютина на охрану правого фланга. Голоса приближались все ближе и ближе.

Анютин ? Тут ? Димка первый раз в жизни растерялся. Его танкисты вопросительно смотрели на своего командира. Надо решать.

Подожди, минутку...

За кустами высокого орешника проскакали вседники.

— Алешка, крикнул последний всадник, Ермаков говорил, что за лесом Т 34 был, совсем недавно, свежие следы, Анютин со своей группой на левом фланге, он здешний всю местность вдоль и поперек знает... его туда послать...

Молодой, статный, офицер полуповернувшись в седле внимательно посмотрел на докладывающего всадника...

— Доложи есаулу, предупреди юнкерскую роту...

— Казаки ! мелькнуло у Димки в голове.

Всадики проскакали мимо и послышался скрип телег и подвод.

— Заряжай ! Приказал Димка... Заводи мотор и выезжай на дорогу, дави их бл...!

— А что если там старики и дети, как тот хриплый кричал ? спросил вожатый... Димка растерялся. Давить детей ? Да еще русских ? Так в белый день душить людей по чем зря. Боже мой... что же делать... ну когда фрицы нечего думать, тут все понятно, суворовские законы — быстрота и натиск — но, женщины...

— Тов .лейтенант, а тов. лейтенант... сибиряк теребил Димку за рукав, в детей того...

— Да, совестно как то, промычал вожатый... не того-с...

— Ладно, выезжай на дорогу, пусти очередь над головами, рассыпем их, потом сверни круто в право и дуй на ту сторону ручья...

— Есть, повеселевшим голосом гаркнул вожатый...

Танк рванулся почти с места и с оглушающим ревом велетел на песочную, проселочную дорогу. Но неуспели танкисты рассмотреться, как из леса раздались сухие выстрелы автоматов и на другой стороне дороги показалось больше 7 тридцать четверок. Вместо обычной красной звезды на них были ярко намалеваны бело-сине-красные круги.

— Что это, крикнул вожатый...

— Это русские, рявкнул Димка, русские танки...

— Ты что, лейтенант, вдруг перешел на ты сибиряк, какие русские, мы русские...

— Не стреляй, вскрикнул Димка пулеметчику, поворачивай в кусты, давай, давай потом разберемся, да скорей же, вот жо..., чего застрял.

Танк круто повернул в песке и ломая кусты и деревья помчался в прогалину.

— Теперь поворачивай назад, скомандовал Димка, мы им в зад въедем, посмотрим, что за птицы, держись ребята.

Димка просчитался. Его маневр был предвиден русскими танкистами. В тот момент, когда его танк выехал из балки на небольшой пологий луг Димка почти в упор влетел на три готовых стрелять танка. Среди сочной зелени мохнатых елей резко выделялись бело-сине-красные круги.

— Давай назад. Но было поздно.

Два русских танка внезапно выехали во фланги и подошли к Димкиному танку почти вплотную.

— Таранить ? крикнул вожатый...

В этот момент один из танков толкнул Димкин танк.

— Э э эх, ты жисть, вздохнул сибирях, довоевались значит...

Мотор заглох. Прижавшие Димку танки тоже погасили моторы.

—Эй, ребята, вылезайте, нечего боятся, тут свои, послышался голос снаружи.

— Никакие мы тебе не свои, волки в брянском лесу тебе свои... бросил злобно Димка.

— Волки не волки, я вот мы могли бы вас и в пух и в прах, вот на этой же лужайке, а ведь не стреляли, не так ли ? Мало того — мы вас еще домой отпустим, только Т 34 возьмем, бросьте ерепениться. Можете свободно вылезать, никто вам никакого вреда не сделает.

Димка увидал, как из дальнего танка вылезла команда. Первым вылез среднего роста офицер, за ним полезли остальные танкисты. Некоторые были одеты в советского типа мундиры, остальные в какие то назнакомые ему одежды.

— Вылезайте ребята, нечего время зря тратить. Вы просто попали в русскую освободительную бригаду. Мы уже давно отступаем и все ваши повадки отлично знаем. Если бы не тысячи беженцев которых мы охраняем, мы бы вышли встретить вас...

Командир танка стояшего в центре подошел к Димкиному танку.

— Эй, вы там, что присмирели, голос хоть подайте, а то подумаем, что струсили... Димке стало до слез больно. И обидно и горько. Он сквозь туман увидал лица свох танкистов, молчаливо смотрящих на него. Прощай дом, прощай Алла, прощай мама, Вова, конец. И куда это старшину понесло, чего это он застрял, вспомнил он утренний разъезд.

— Ничего, тов. лейтенант, раз не стреляют, отсидимся, наши скоро подойдут... прошептал вожатый...

— Ни хрена ты не отсидишься, подцепят на буксир и потянут, как барана на бойню...

— Черта с два потянут, мы заведем наш мотор и сорвемся...

— Точно, просто под дуло... вишь готовые стоят...

— Меня интересует почему они не стреляли, ведь действительно могли бы нас того... подумал вслух Димка. В голове примелькнуло... а что после Берлина ? .. Ну ты, мотнул он головой словно стараясь стряхнуть назойливую мысль...

— Ребята, опять послышалось снаружи, мы повторяем, вы попали в русскую национальную бригаду. Мы не воюем против вас и против русского народа, мы воюем против советской власти. против коммунизма, мы такие ж воины, как и вы. И еще очень недавно многие из нас были в советской армии.

— Изменники, фашистские наймиты... крикнул неуверенно сибиряк... мы вам не верим...

— Вы нам не верите, а что бы вы сделали, если б вы вылетели беспардонно на эшелон беженцев, давили б детей, женщин и стариков, а ? Так вы воюте, да ? А что ваш Смерш сделал в Слониме, а ? Сколько народу пострелял на площади, за что старика Макара вчера в Волковыске застрелили, вы же танкисты там стояли, любовались зрелищем...

— Это не мы стреляли, наше дело воевать, начал огрызаться сибиряк...

— А то как же, воевать да защищать холеные рожи смершевцев, партийные хари, разжиревших паразитов, вот за кого вы воюете...

— Никто в Слониме никого не трогал...

— Не трогал, послушайте какой адвокат нашелся, а что ночью делал особый наряд третьей роты, вот ты мне, милый мой скажи, не знаешь, ладно, я тебе скажу... за собором в Жировицах расстреливал людей, за то только, что у них фрицы расквартировались...

У Димка волосы дыбом встали. А ведь точно, ребята, прошептал он, мы же третьей роте машины давали... и опять таки Макара вчера замполит публично угробил, тфу, гадость... вы там присмирели, говорил русский офицер, мы знаем, вы умеете воевать, мы все одной семьи, и вам совестно и неприятно что попали впросак, но вы только подумайте а что будет после Берлина ?

Димку эта фраза кольнула до боли.

Из за кустов раздался гул мотора и еще один танк с русскими знаками выехал на поляну. Танк стал боком и из башни вылез молодой белобрысый парнишка в полу советском, полу гражданском обмундировании.

— Що воны тут, господын капитан, попалысь, спросил он на сильном украинском наречии.

— Да, попались, да вот вылезать не желают, думают, что мы их обманем...

— Зачекайтэ, воны зараз, парнишка подошел к танку, постучал по башне рукой и сказал :

— Слухайтэ, ребята ! Будьте рады що попалы до капитана Анютина, лишшего танкиста ныма у всий червоной армии, ничего вин вам не зробыт, як хочете, можете залышиться тут, а ни хочете можете вертаться до ваших. Ось даем вам пять хвылин, а потом потащим...

Анютин улюбнулся. — Спасибо Грицко, ты брат мастер на политтемы, вишь как притихли наши гости...

Димка посмотрел на крышку и поднял руку. Он чувствовал, что за всеми его движениями внимательно следили его танкисты. Он медленно повернул ручку затвора. Пружина слегка отдавила крышку и в танк просочилась струя света. Одной рукой Димка откинул крышу, другой уцепился за верх башни. На одно мгновение его ослепил свет, он привычным движением приподнялся на руках и свободной рукой хватил ТТ пистолет.

На него смотрели простые русские лица. Таких тысячи у нас в армии, подумал Димка.

— Ну, чтож, добро пожаловать, сказал Анютин,

он подошел к танку и улыбнулся Димке. Что то знакомое мелькнуло в его лице. Просто как тот самый, что утром ко мне пристал, — заметил Димка.

— Чтож, слезайте, вижу лейтенант, пожалуйста, оружие держите при себе, никто у вас его не заберет. Если у вас хватит совести стрелять по своим же русским солдатам, тогда с вас пользы для России мало. Вот познакомтесь, тоже бывший танкист сов. армии, курский дроля, Лихачев. Димка взглянул и покрылся густым клейким потом, на него смотрел его школьный приятель Вовка.

— Вовка, какими чарами, какими судьбами ? Димка ! Ну это брат из рук вон, . . это ж черт знает что . . . какая встреча . . .

— А я вижу ты все еще « из рук вонкаешь », помнишь Тузика ? Вот тут, за пару километров идет в нашей танковой бригаде . . .

— Что же это такое тов. лейтенант, громко спросил сибиряк, я нас то совсем позабыли . . .

— Ах, да это моя команда, лучшие в мире водитель и пулеметчик. Димка опять повернулся к приятелю-как ты сюда попал . . .

— Очень просто, как только фрицы ушли наших смерш взял, пропали без вести . . .

— За что ?

— Какой ты наивный, Димочка, что значит — за что — в союзе людей берут за ничто, сам знаешь . . .

— Ладно, господа. Нам некогда здесь стоять. Вы вольный человек, господин лейтенант, и вы ребята вольны, можете отправляться в вашу часть если хотите . . .

Господин . . . Димка глотнул свежий воздух . . . как в « Войне и Мир » подумал он . . .

— А что с танком ? А мы возьмем танк, у нас более пяти тысяч беженцев, надо охранять от своих же, вот парадокс, понимаете какая ирония . . . Анютин улюбнулся.

— Так что товарищь лейтенант, мы пойдем к своим, заявил сибиряк. Он смущенно смотрел на капитана и мял пилотку в своих больших, сильных руках.

— Хорошо ребята, мы вас пустим через полчаса, только перед тем мы вас познакомим с нашей идеей, что бы вы нас не называли фашистскими наймитами . . .

— Упаси Бог, зачем же . . . буркнул вожатый.

— Вот то то зачем же . . . вам прийдется рапорты писать, отвечать на тысяти дурацких вопросов, вам не будут верить и вас пошлют по всей вероятности в отдельный батальон.

Кто сказал ? недоверчиво спросил сибиряк . . .

— Я вам говорю, ответил Лихачев.

— Опасаюсь, что это так, сказал Димка, но всетаки, он на минуту прикусил губы, мы пойдем обратно . . . слишком много мы оставили на той стороне, чтобы так бросить.

— Эй, Грицко, поди ка брат сюда, подскочи ты на своем « коне » привези сюда Андрея Николаевича, скажи такое вот дело вышло, а вы ребята езжайте ка раньше, распорядился Анютин. Танкисты полезли в танки и вскоре их могучие моторы загудели на весь лес.

Когда они удалились в лесу стало тихо. Пахло ежевикой, смолой, сквозь верхушки сосен парсачивалось мягкое осеннее солнце. Легкий ветерок колыхал стебельки высокой кашки, кой где клонил крупные ромашки и васильки п края дороги.

Анютин, Димка и Лихачев долго стояли молча. Сибиряк, окончательно, успокоившийся развалился на траве и закрыл глаза. Вожатый присел на корточки возле танка и тихо плакал о потерянной машине. Он незаметно, украдкой вытирал набегавшие слезы и грязным замазанным машинным маслом платком размазывал слезы на закорузлых пальцах.

— А кто это такой Андрей Николаевич ? поинтересовался Димка . . .

— А он наш командир, бывший комдив сов. армии, добровольно перешел на сторону Власова.

— Кого ?

— Власова, тога самого, который Москву от немцев отстоял.

— Это что, в 42 году ?

— Ну да, этот самый.

— Так что ? это Власов русскую армию создал ?

— Ээ, так вы, я вижу ничего не знаете, вам надо все с начала рассказывать.

Анютин сел на траву и посмотрел кругом. Медленно, толково он рассказал своим собеседникам и власовском движении и создавшемся положении. Его слушали с нескрываемым интересом. Димка чувствовал, что у него что то давит в горле, что, где то под лопаткой что то сосет, что то непонятное, новое и приятное . . . так вот, что . . . подумал он, вот, что должно быть после Берлина . . .

— А скажите капитан, у вас нет родни в сов. армии . . .

— А то как же, очень даже есть, брат, в пехоте, в 39 году когда пришли советы в Западную Белоруссию забрали его раба Божия в тюрьму, и только перед самым началом войны пришло письмо, что попал он в штрафной батальон, не знаю где он сейчас . . .

— Я вас порадую, только сегодня я с ним говорил, и Димка радостно рассказал о своей встрече с рядовым Анютиным. Он даже забыл на пару минут о неприятностях предстоящего возврата в часть.

— Господи, Боже мой, ну что за радость, вот уж действительно порадовали . . . просиял Анютин . . .

На поляну выехала легковая машина и из нее велез в сопровождении двух автоматчиков высокого роста человек. Одет он был в гимнастерку, синие галифэ с генеральскими лампасами. На нем не было никаких знаков отличия, но по манере держаться было сразу видно, что он привык командовать и что авторитет его не подлежит никакому сомнению. Сибиряк и вожатый вскочили и стали на вытяжку — какой же он фашистский наймит, подумал сибиряк, ничего на нем немецкого нет, что ни есть наш комдив, только орлом ходит.

— Ишь ты какой . . . в изумлении пршептал вожатый . . .

Комдив медленно, устало посмотрел на Димку и его команду.

— Какой части. лейтенант ? спросил он Димку.

— Товарищ . . . простите, господин генерал . . .

Ничего, ничего, говорите, прервал комдив . . .

— Разрешит не отвечать на никакие вопросы, я хочу вернуться, если вы отпустите, в свою часть, Если я стану отвечать на вопросу, мне нечего возвращаться . . .

Комдив помолчал немного.

— Чтож, вы правы, лейтенант . . . согласился он.

— Вот это я понимаю, человеческое отношение к человеку, прошептал сибиряк, да и наш молодец . . .

— Вы что ? обратился к собиряку комдив . . .

— Мы ничего, смутился вожатый, мы только рады вам очень за вашу милость . . .

— Это оставьте ребята, никакой тут милости нет, вы значит тоже хотите обратно, между прочим, вашего старшину, комдив повернулся к Димке, мы отпустили во свояси, а он вернулся, к нам говорит — а что после Берлина будет ? Никаких говорит перемен не будет, такой же дер-

жимордус будет, как и прежде. Толковый старшина.

— Как же он к вам попал ? спросил Димка.

— Мы вас с самого утра слыхали и зная ваши привычки, несколько раз останавливались и прислушивались. Когда вы разъехались, мы поняли, что вы пошли в двойную разведку, а то просто расчищать дорогу... Уж нет ли у вас такого Морозова, это его любимая теория ?

Димкины танкисты переглянулись, но ничего не сказали. Зато комдив отлично понял, что обозначал обмен взглядов.

— Я пошел на левый фланг и через два часа, мы его примерли к реке, вроде как вас, окончил Анютин...

— Здорово, промычал Димка. Он посмотрел на своих ребят и первый раз в жизни испугался.

Испугался и за себя и за своих танкистов.

— Ну чтож, нам пора, сказал комдив, распорядитесь взять эту машину, посадите в нее верных нам танкистов, а вам, сказал комдив, счастливо оставаться. Если желаете пожалуйста примыкайте к нам, вам надеюсь Виталий Павлович рассказал за что мы боремся...

Если же нет, подумайте, что будет после Берлина, только, чтобы поздно не было...

До свидание господа !

Димка и его танкисты вытянулись в струнку.

— Счастливо оставаться тов. генерал, вырвалось у них по привычке.

Комдив улыбнулся и пошел к машине.

Уезжая с поляны Анютин посмотрел назад. Димка стоял по срединие, пристально глядел вслед уезжающим танкам.

Минут пять сидели три танкиста и не могли решиться, что делать. Наконец Димка встал и сказал :

— Так вот что, ребята, вы возвращайтесь, а я пойду туда. Он указал на запад. Там может быть будет России, тут пока ничего не изменится.

— Стало быть пойдем все вместе, сказал сибиряк. Танкисты крепко пожало друг другу руки. После десяти часов вечера они нарвались на первые посты бригады.

А через два часа, сидя возле своего танка со свежими знаками, Димка и Вовка вспоминали свою юность и родных.

И теперь, уже с другой стороны они задавали себе вопрос — а что после Берлина ?..

Г.М.

Лев Любимов

«НА ЧУЖБИНЕ»»

Издание «Советский писатель».
Москва 1963. Стр. 416

О Льве Любимове сов. Издательство дает следующие сведения : «Эта книга воспоминаний принадлежит перу профессионального литератора. Автор ее, Л.Д. Любимов, много лет проведший вдали от родины, повествует о сложных процессах, происходивших в кругах русских эмигрантов в Париже. Матерьял, охваченный его памятью, исключительно обширен : разложение и конец царского режима ; жизнь на чужбине русских белоэмигрантов, не принявших Великой Октябрьской Революции ; французская парламентская жизнь ; Париж, оккупированный гитлеровцами ; участие НЕКОТОРЫХ (курсив мой, Н.К.) русских эмигрантов и их детей в движении Сопротивления ; возвращение на родину после долгих и мучительных раздумий и глубокого душевного кризиса...».

Дополним от себя еще некоторые данные. Автор — сын шталмейстера Высочайшего Двора, сенатора и б. губернатора, был воспитанником Александровского Лицея, но по своему возрасту курса не успел закончить. Любимов пропитался спесью некоторой части привилегированного класса старого режима, спесью от своей принадлежности к «соли земли», которой все позволено, курьезно проходящей через всю очень талантливо написанную им книгу несмотря на ее сов. издательство. За рубежом он был сотрудником правой газеты «Возрождение» в течении многих лет и был очень на виду в русской эмиграции в Париже. Если еще отметить, что в своей книге Любимов весьма едко высмеял людей «своего общества» то «личность» его представляется весьма точно, а потому не следует слишком удивляться, что он перешел на сторону чекистов.

В конце этой сов. книги напечатано : «Издательство просит читателя дать отзыв как о содержании книги, так и оформлении ее, указав свой точный адрес, профессию и возраст... Все матерьялы направлять по адресу : «Москва К-9, Б. Гнездниковский пер., 10 издательство «Советский писатель».

Я даю мой отзыв. Мой точный адрес — адрес «Часового».

«Я нахожу, что вы издали очень полезную ДЛЯ НАС книгу. Для нас, т.е. для всех несоветских людей по обе стороны железного занавеса, несоветских, а, может быть, даже и антисоветских. И действительно, всякий раз когда мне приходилось встречаться с сов. гражданами, то я сразу же замечал, что изданная вашим издательством книга Любимова является для них как бы путеводителем по эмиграции, что очень облегчает дело разговора с подсоветскими людьми. Любимов очень подробно изложил о жизни эмиграции во Франции, о горьком хлебе изгнания в условиях, порой, возмутительного бесправия ; о продолжающейся по сей день борьбе политических российских эмигрантов за освобождение России от коммунистический диктатуры ; об эмигрантской печати ; об Обще Воинском Союзе ; об эмигрантских политических настроениях ; о великих князьях ; о выдающихся российских эмигрантах, завоевавших себе не только известность в науке, литературе и искусстве, но и внесших богатый вклад в западную культуру. Кроме того в книге довольно широко приоткрыто «окно в Европу». А потому, если вспомнить, что подсоветский читатель отлично умеет читать между строк, то приходится лишь пожалеть, что эта полезная книга издана всего лишь в количестве 30.000 экземпляров.

В эмиграции имеется не мало рукописей как литературного характера, так и мемуаров и воспоминаний, не изданных из-за недостатка средств.

Я прошу вас принять привет в надежде, что мы еще поработаем вместе с вами в освобожденной от коммунистического рабства России в целях восстановления в ней нормальных условий человеческого бытия.

Н. Кремнев

Н. Белогорский.
В Ч Е Р А
автор известных романов «Марсова Маска», «Тринадцать щепок крушения». В этой книге — доподлинная и редкостнейше доблестная, как в войне, так и в любви, одного из наших Белых военных.
Роман - Том первый
Цена - 20фр. фр. - 4 доллара - 200 белг. франков.
Выписывать через «Часовой».

ЛЕНИН

Только что вышла из печати изданная одновременно в Лондонс и в Америке, книга Роберта Пейн под заглавием «Ленин». Труд этот замечателен во многих отношениях.

По своему объему книга занимает 672 страницы и снабжена 18-ю редкими фотографиями лидера коммунизма. Надо отдать справедливость автору, его трудоспособность изумительна. Пейн — один из редких иностранцев, так внимательно и тщательно изучивших биографию Ленина. Не покладая рук, он использовал как советские, так и иностранные источники. В конце книги имеется алфавитный указатель источников и имен, имевших отношение к жизни и деятельности Ленина. Приложена тоже родословная предков и родственников Ленина, с указанием годов их жизни.

Пейн подметил много черт характера Ленина, его абсолютное безразличие к известию о том, что его родной брат был приговорен к повешению, после того как царские жандармы, несмотря на свою примитивную неподготовленность к поимке преступников, все-таки арестовали его брата Александра, несшего под мышкой объемистый пакет, в котором заключалась бомба в день проезда императора Александра Третьего по Невскому проспекту 1 марта 1882 года, ровно через год после того, как погиб его отец император Александр Второй от брошенной на Екатерининском Канале бомбы Желябова, Перовской и Гриневицкого.

Революционеры хотели убить Александра Третьего именно в день годовщины гибели Александра Второго. Однако бомба был настолько плохо изготовлена, что уже в полицейском участке, куда отвели Александра Ульянова, она взорвалась. Револьверы покушавшихся на жизнь Александра Третьего, по словам Пейна, были опаснее для их владельцев, чем для предполагаемой жертвы. Когда Ленин узнал о том, что его брат приговорен к повешению, он только сказал: «Ну, что ж, придется искать другие способы»...

Ничто не могло поколебать убеждение Ленина в том, что судьбою он предназначен перевернуть существующий уклад всего мира. Пейн останавливается на многих подробностях путешествия Ленина. Зиновьева и других эмигрантов из Швейцарии через Германию в Россию во время революции. Секретарь швейцарской социал-демократической партии Фритц Платтен организовал путешествие в запломбированном вагоне через территорию Германии, получив на то согласие германского посольства в Берне, причем он обязался сопровождать путешественников до самого Стокгольма. Кайзер Вильгельм Второй был осведомлен об этом плане.

Газета «Пти Парижьен» напечатала предупреждение о том, что Временное Правительство пригрозило предать эмигрантов суду по обвинению в государственной измене, так как Германия была в состоянии войны с Россией. Об этой статье парижской газеты возвращающиеся на родину эмигранты были поставлены в известность.

Накануне отъезда Ленин обратился с письмом к членам швейцарской социал-демократической партии, заявляя, что его цель — превратить империалистическую войну в гражданскую войну угнетенных классов для достижения социализма, еще раз подвергая проклятию тех социалистов, которые примкнули к странам, ведущим империалистическую войну. Революция не ограничится пределами России.

В городе Сасснитц эмигранты провели последнюю свою ночь на германской территории в запертой комнате. После этого они вернулись в Россию через Швецию. Деятельность Ленина в России при Временном Правительстве настолько хорошо известна, что на ней останавливаться не стоит.

Говоря о периоде, предшествовавшем революции 1917 года, Пейн довольно подробно описывает демонстрацию, организованную Гапоном, в Петербурге 22 января (нового стиля) 1905 года, причем он делает одну существенную ошибку когда утверждает, что толпа ожидала, что император Николай Второй выйдет на балкон Зимнего Дворца, чтобы выслушать пожелания представителей этой демонстрации. Как известно, в этот день император Николай Второй был в Царском Селе и никак не мог поэтому выйти на балкон Зимнего Дворца. Зимний Дворец был в этот день пуст. После многих предупреждений разойтись, полиция и войска открыли стрельбу, причем было много убитых и раненых.

Этот прискорбный инцидент вызвал немедленную отставку либерального министра внутренних дел князя Петра Дмитриевича Святополк-Мирского, который как начальник полиции, был косвенно ответственен за кровопролитие, хотя, конечно, он сам никаких приказов стрелять по демонстрантам не давал...

Пожелаем Пейну и его замечательной книге полного и безусловно заслуженного успеха.

Граф Алексей Бобринской
(Магистр Оксфордского Университета)

50-ТИ ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ 1914 ГОДА

Русские люди в Бельгии достойно отметили эту скорбную годовщину, воздавши дань героическим жертвам Русской Армии и памяти ея Вождей.

Памятные собрания состоялись: I-го ноября в Шарлеруа, 8-го ноября в Льеже и, вне Бельгии, 15-го ноября в Люксембурге. Оне привлекли значительное число публики. На этих собраниях В.В. Орехов сделал документальные доклады о причинах войны и об этапах жертвенного пути нашей Армии, а затем поделился своими соображениями о событиях в СССР.

19 ноября собрание, при участии большого числа русских людей, состоялось в Русском Доме в Брюсселе. После краткого слова полк. Н.Н. Ханыкова, предложившего почтить минутой молчания память Государя, Вел. Князя Николая Николаевича и воинов, на поле брани погибших, и прочитанного Я.Я. Колдаевым манифеста об объявлении войны, доклады были сделаны В.В. Ореховым (О причинах войны), Д.И. Поздняковым (Этапы войны) и полк. В.С. Успенским (Эпизоды и характеристики). Доклады были живо встречены публикой. После докладов были показаны О.В. Киприянович и Г.С. Гуторовичем фильмы и депозитивы, снятые во время участия русских на парадах в Ньюпорте и Брюсселе и во время паломничества в Мурмелон на Русское Военное Кладбище.

Незабытые могилы

† в августе в Австралии Павел Андреевич **Кисляков**, инж.-механик флота.

† 11-9 в Австралии полковник Федор Иванович **Собинов** (47 арт. бр. в В. Войну и в гражд. войне в армии адм. Колчака).

† 5-11 в г. Шелль (Франция) в Доме Рос. Кр. Креста военный летчик капитан Николай Николаевич **Моисеенко-Великий**, воспит. Пажеского Корпуса и б. офицер Л.Гв. Егерского полка.

† 5-11 в Шелль в. старшина Донского в - Анатолий Карпович **Сысоев**.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ «АРМИЯ И РЕЛИГИЯ»

(«Часовой» № 455)

По истечении четырех месяцев со времени помещения в журнале «ЧАСОВОЙ» моей статьи «АРМИЯ И РЕЛИГИЯ» я с удовлетворением могу констатировать факт, что мысли в этой статье мною высказанные разделяются многими бывшими военнослужащими старой Русской Армии. Многочисленные отзывы, полученные редакцией журнала и беседы со мной лично это подтверждают.

Полным диссонансом с мнением, так сказать, представителей одной стороны, т.е. армии, является критическая заметка, появившаяся на страницах журнала «Православная Русь» в № 11 за июнь месяц, озаглавленная «Час от часу не легче». Критика эта настолько недобросовестна и так искажает высказанные мною мысли и так вольно их толкует и развивает, что у меня нет никакого желания вступать в бесполезную полемику с автором ея. Что бы детально разъяснить анонимному автору этой заметки полную несостоятельность его критики, мне пришлось бы заново переписать всю мою статью, что я считаю и нецелеобразным и практически излишним. Я просто рекомендую моему критику спокойно и внимательно перечесть мою статью и честно признать ошибочность своих выводов.

В заключение я еще раз напоминаю, что в своих разсуждениях я сознательно ограничился рамками житейского, чисто практического характера, оставляя развитие этой черезвычайно важной темы в части духовной образованным и авторитетным представителям духовенства, не боящимся смотреть в глаза правде. К сожалению можно констатировать, что среди сотрудников религиозного журнала «Православная Русь», повидимому не оказалось человека достаточно компетентного для развития затронутой мною темы.

В номере от 2-го октября с/г газеты «**Россия**» появился критический отзыв на мою статью «АРМИЯ и РЕЛИГИЯ». Я не собираюсь вступать в полемику с автором ея, т.к. спор наш выльется в форму: «стрижена-брита». Что же касается примера Тюренческого боя, который привел мой критик, то пример этот является как раз наглядным образцов неправильного понимания христианских идей даже священнослужителями. Не дело священника с крестом в руках вести войска на убийство. Для этого существует командный состав, а для поднятия боевого духа войск проводится соответствующее психологическое воспитание о котором я упоминал в своей статье. Роль военного священника более важная и более ответственная, чем думает Г. Месняев, тем более на поле боя, где он должен исповедывать и причащать умирающих воинов, духовно подготовляя переход их в другой мир.

А. Осипов

П.С. Мой дружеский совет Г. Месняеву, при ведении полемики с инакомыслящими придерживаться более приличных форм и не прибегать к выражениям не принятым в культурном обществе.

---

70 ЛЕТИЕ А.А. ЗИНОВЬЕВА

В августе исполнилось 70 летие и одновременно 50 летие со дня производства в первый офицерский чин ротмистра Андрея Александровича ЗИНОВЬЕВА.

Воспитанник Пажеского Е.В. Корпуса, офицер Л.Гв. Конного полка, Андрей Александрович играет в эмиграции всегда заметную роль. Живя долгие годы в Стокгольме, он много занимался общественными делами, создал Российское Национальное Объединение в Швеции и был долгие годы его Председателем.

На первом Съезде Р.Н.О. в Брюсселе, А.А. был избран Товарищем Председателя Главного Правления Р.Н.О., каковым он остается и в данное время.

Переехав несколько лет тому назад в Вашингтон, А.А. продолжает, по мере сил, работать на общее дело.

Редакция «Часового» шлет своему искреннему и глубоко уважаемому другу Андрею Александровичу искренние поздравления и привет с лучшими пожеланиями сохранения его душевных и физических сил и редких качеств благороднейшего и идущего в ногу с жизнью человека.

В. Орехов.

Полковник В. М. ЛЕСЕНЕВИЧ

1-го октября текущего года исполнилось 50-летие в офицерских чинах полковника В. М. Лесеневича.

Выйдя корнетом из Елизаветградского кав. училища в Бугский уланский полк он окончил Великую Войну с полным боевым бантом до Св. Владимира включительно.

В 18 году ушел в Добр Армию, где, командуя эскадроном, а потом дивизионом родного полка в тяжелой боевой обстановке, вкладывал свою энергию, чтобы возсоздать Бугцев с их былой славой. В августе 19 года под селом Торгаевка он, командуя 6-м кав. полком (б. 9-й кав дивизии) лихой конной атакой разгромил штаб 52 красной дивизии и штаб артил. оригады. Это дело принесло ряд очень ценных сведений о планах противника и его разведкс, а полковнику Лесеневичу орден Св. Николая Чудотворца.

С остатками полка он пережил Галлиполийскую страду и до 26 года оставался со своими уланами в Югославии, помогая каждому устроить свою жизнь. Сейчас в Бразилии все свободное время он работает над историей полка.

Корнет Дмитрий В. Ляшенко.

ПОЛКОВНИК Ф.Ф. КИРХГОФ

14-го декабря исполняется 75 лет полковнику Федору Федоровичу **Кирхгоф**. Ф.Ф. окончил в 1912 г. Михайловское Арт. Училище, выйдя Лейб-Гвардии в Измайловский полка: таково было желание Великого Князя Константина Константиновича. Выступив в 1914 г. с полком на театр военных действий, он вскоре был назначен: в Ставку Верх. Главнокомандующего на должность адьютанта Гл. Квартиры. Весною 1917 г. капитан, Кирхгоф вернулся в свой Измайловский полк и на должностях ротного к-ра, к-ра баталиона и пом. к-ра полка по хоз. части оставался в своем полку вплоть до его мобилизации. В Добр. Армии, он был сперва в отряде ген. Бредова, с которым ему пришлось совершить отход из Одессы в Польшу, где весь отряд был интернирован. Лишь летом 1920 г. полк. Кирхгоф с частью отряда Бредова кружным путем перебрался в Крым, где принял участие в боевых действиях против красных в рядах Сводно-Гвардейского пех. полка, в составе которого имелась рота Л.Гв. Измайловского полка. После оставления Крыма он жил в Югославии, а затем переселился в Финляндию, где жил его отец генерал Кирхгоф.

. В день 75-летия Федора Федоровича рассеянные по зарубежью офицеры Л.Гв Измайловского полка и многочисленные друзья шлют дорогому юбиляру сердечнейшие поздравления с знаменательным днем и от души желают ему здоровья и счастья на многие и многие годы.

К.К.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА :

Ольга Форш. СУМАСШЕДШИЙ КОРАБЛЬ. Вашингтон 1964.

Николай Аржак. ИСКУПЛЕНИЕ. Рассказ 1964. (Institut Littéraire, Maison Laffitte)

Леонид. Богданов. В СТОРОНЕ ОТ БОЛЬШОЙ ДОРОГИ. Вашингтон 1964. Вступ. очерк. Б. Филиппова.

Анатолий Гейнцельман. МОЯ КНИГА. Стихи. Рим.

« РУССКИЙ КОРПУС » на Балканах в 1941-45 гг. Исторический Очерк.

Nicholas Maximoff. AFANASSIEV IS DEAD. Novel of Communist intrigue in Paris.

НОВАЯ КНИГА

ГРИГОРИЙ П. ЧЕБОТАРЕВ

RUSSIA MY NATIVE LAND

СОДЕРЖАНИЕ

1. Семейная жизнь перед Первой мировой войной ;
2. Первые 30 месяцев войны ;
3. Против австро-немцев после февраля 1917 года ;
4. « 10 дней, поразивших мир », как я их видел ;
3. С атаманом Калединым против красных на Дону ;
6. Петроград под большевистской властью в 1918 году ;
7. Дон при атамане ген. Краснове ;
8. В Донской Армии в 1919-20 гг. ;
9. Жизнь в эмиграции зарубежом ;
10. Посещение СССР в 1959 г. в качестве участника обменной делегации США.

Книга на английском языке и обильно снабжена иллюстрациями.

Цена в переплете $ 6.95. Заказы направлять в книжный склад :

« ROSSIYA », 480 Canal Street, New York, N. Y. 10013

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ « ЧАСОВОГО » В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers - — Neuilly s/Seine —
Почт. счет - C.C.P. Paris 460843

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ

„ВОЗРОЖДЕНИЕ"

Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург : « La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, котора и подписка „Возрождения" во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France

АРКАДИЙ БОРМАН

А. В. Тыркова - Вильямс

(по ее письмам и воспоминаниям сына)

В книге 333 страниц.
Цена для Европы : 3 амер. доллара.
В Англии 25 шиллингов. В США Дол. : 3.75 и пересылка.
Склад изданий во Франции
Magasin du Livre - 10, rue des Carmes - Paris V
Можно выписывать через « Часовой ».

Михаил Свечин.

ЗАПИСКИ СТАРОГО ГЕНЕРАЛА О БЫЛОМ.

Выписывать через « Часовой ».

Цена 12 фр. фр. (120 бельг. франков).

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

„ Военная Быль „

Редактор А.А. Геринг
Подписка на 6 номеров — 20 фр. фр. (200 б. фр.).
в заокеанских странах : 5 долларов.
Отд. № 3 фр. (30 б. фр.).
Контора :
61, rue Chardon Lagache, Paris 16.
ССР « Le Passé Militaire, 3910-12, Paris.
В Бельгии :
J. Zviezdkine, 1 ch. Ducal, Tervueren.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1965 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1,50
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1/3,—	13 ш.	7 ш.	2/6
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	14,—	7,50	4,—	1,40
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	1000,—	550,—	300,—	100,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 15 frs
en France 1 fr. 50
en Gde Bretagne 2 sh. 6
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 463
(1)
Январь
1965 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(37e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

С НОВЫМ ГОДОМ!

Киев-Мать городов Русских. (Владимирская гора).
Снимок проф Г. П. Чеботарева в 1959 году.

Редакция « Часового » шлет всем своим читателям и друзьям сердечные поздравления и пожелания к Новому Году и Празднику Рождества Христова.
Будем верны России и бодры духом!
Да здравствует Великая и свободная Россия.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

О «СТЕКЛЯНОМ ХРАМЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

1964-й год заканчивается поистине грустной картиной. Ибо редко когда наглость и ложь были доведены до такого предела.

Из самых беспристрастных, и для всех открытых источников, известно, что представляют собой черные людоеды, именующие себя деятелями «освободительного движения» в Конго. Десятки тысяч замученных и убитых негров же, разрывание животов у женщин, пожирание человеческих внутренностей, кормление крокодилов живыми людьми, сожжение детей... Все это доказано и подтверждается фотографиями.

Парашютисты полковника Лорана героически выполнили естественный человеческий долг, спасли многие тысячи жизней и, увы, несмотря на просьбы правительства Конго, немедленно покинули эту несчастную страну.

И немедленно поднялась свистопляска в «стеклянном храме цивилизации», как бесцеремонно называет себя пресловутое ООН. Новоявленные «министры», некоторые из которых вчера еще сидели на деревьях, как хищные звери, накинулись на бельгийское и американское правительства, обвиняя их в «империализме», к ним присоединились арабские страны и, конечно, Советский блок... Речи министра Спаака и американского делегата Стивенсона были блестящими, но никто не поднял простого вопроса о той чисто военной интервенции, которую проводят в Конго СССР, Китай, Алжир, Египет, Гана... и которая окончательно отбрасывает еще недавно благоустроенную бельгийскую колонию в пещерный век. И как не понять тяжелой драмы тех людей, которые отдавали свои силы для устройства и процветания этой страны, из мирной и сытой обращенной в поле разбоя первобытных людей. Как не понять драмы бельгийского генерала, возложившего на памятник создателю Конго-Леопольду II венок со словами: «Ваше Величество, Ваше дело загублено!»....

—О—

Выдержит ли ООН это новое испытание?.. Американский народ, которому ООН обязано своим существованием и которое буквально содержится на его счет, тяжело переживает это новое оскорбление. И задает себе вопрос, стоит ли дальше поддерживать это трагикомическое учреждение, которое, вместо выполнения своих задач мира, порядка и закона, вносит в жизнь нашей планеты людоедскую психологию и вопиющую демагогию? Не проще ли, — раздаются уже голоса, — предоставить Алжиру и Кубе содержать выгодное для них предприятие и отойти в сторону. Советский Союз отказывался от погашения расходов ООН. У Тант предлагает компромисс, как и всегда, в пользу Советского Союза. Через несколько недель вопрос будет решен окончательно. Какое решение примут США, сказать трудно. Если уступят, «волынка» будет играть и дальше! Если же нет, то вряд ли разумные люди пожалеют о конце дела, начатого, несомненно, с благородными целями и превратившегося в форум ненависти, лжи и разъединения.

Д. О.

Обзор международных событий будет дан в следующем номере «Часового».

Наглому дай волю,
Он захочет боле,
На крепкий сук точи топор,
На брань умей давать отпор
(Русская народная поговорка).

С БОЛЬНОЙ ГОЛОВЫ...

Перед нами «Красная Звезда от 27 ноября. На 4-й странице заметка: «Ушли из рая»:

209 граждан из Западной Германии переселились за последние семь дней в Германскую Демократическую Республику. Как передает агентство АДН, среди них находятся 127 человек, которые в свое время под влиянием враждебной ГДР пропаганды покинули республику, а теперь, разочаровавшись в «прелестях боннского рая», вернулись на родину.

Допустим, что это так и нашлось 200 чудаков, решивших променять свободную и сытую жизнь в Германской Федеральной Республике на нищенское существование в Восточной Германии.

Но почему «Красная Звезда» не пишет ничего о миллионах беженцев из Восточной Германии в Западную...

И почему «орган Гл. Политуправления вооруженных сил» не приводит официального факта о том, что с 1949 года из Вост. Германии в Западную бежало 22 тысячи служащих армии, пограничных войск и «народной полиции», при чем из них две тысячи бежали уже после возведения берлинской стены позора с риском для собственной жизни.

Все эти бывшие солдаты ГДР в один голос говорят, что причина их бегства-нежелание быть палачами собственного народа. Солдатам, охраняющим границу «демократической республики» приказано стрелять по бегущим на Запад немцам, при чем, если солдат промахнется, его немедленно арестовывают и предают суду «за неисполнение долга перед социалистической родиной». А за убийство беглеца выдается специальная денежная премия...

«Красная Звезда» об этом молчит...

Молчит советская печать и о том, что на самом деле происходит в Конго. Под громкими названиями «Империалисты, вон из Конго» замалчивается весь тот кромешный ужас, который там происходит, как «освободившиеся черные братья» истязают европейцев, подвергая их неслыханным мукам, вскрывая их живые тела, пожирая их внутренности... Такого кошмара не было со времен боксерского восстания... Но советская печать, зная все это, продолжает обманывать людей.

Не анализирует советская печать и того факта, что советские граждане до сих пор не знают истинных причин свержения Хрущева, не знают и того, жив ли еще Хрущев и где он находится.

«Народная власть» нашла нужным дать разъяснения по вопросу о переменах в правительстве **иноетранным** коммунистам, но от собственного народа правда скрывается.

Мы уже писали о том, что **самое страшное** в советской действительности, это **ложь**, буквально опутавшая всю жизнь... Чудовищные картинки, нарисованные в его повести Орвеллем с его описанием фантастического коммунистического государства будущего, с министерством «правды», которое сеет ложь и с министерством «мира», которое готовит войну, приходится уже наблюдать в Советском Союзе.

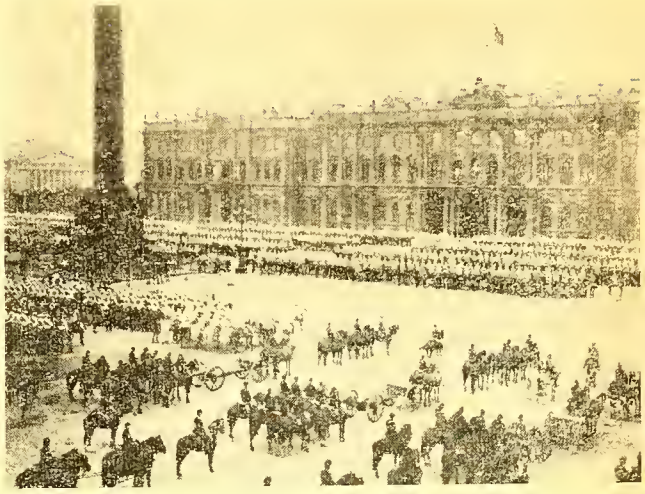
Ложь и **обман**... Этой ложью и обманом коммунистические рабовладельцы решили окончательно обезличить и покорить Русский Народ.

Удастся ли им это?...

В этом вопросе — **будущноеть веего мира.**

В. В.

Вступление Императора Александра I в Париж во главе Русской Армии в 1814 году.



Парад перед Зимним Дворцом в присутствии Государя Императора в 1902 году. На первом плане Л. Гв. Донская Батарея.

СТОЛЕТИЕ СУДЕБНЫХ УСТАВОВ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

20-го ноября 1864 г. — 20-го ноября 1964 г.

20-го ноября (старого стиля) 1864 г. был опубликован Высочайший Указ Правительствующему Сенату :

По вступлении на Прародительский Престол одним из первых наших желаний, всенародно возвещенных в Манифесте 19-го февраля 1855 года было : — «ПРАВДА И МИЛОСТЬ ДА ЦАРСТВУЮТ В СУДАХ.

С того момента среди других преобразований, вызванными потребностями народной жизни. Мы не переставали заботиться о достижении упомянутой цели посредством лучшего устройства судебной части и после многосторонних предварительных работ во 2-ом отделении Собственной Нашей Канцелярии, 29-го сентября 1862 года утвердили и тогда же повелели обнародовать во всеобщее сведение Основные Положения преобразования этой части.

Составленные в развитии сих основных положений особо учрежденною Нами Комиссией проэкты уставов — ныне подробно обсуждены и исправлены Государственным Советом.

Рассмотрев сии проэкты, Мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех Наших подданных, возвысить Судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и, вообще утвердить в народе Нашем то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние, и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого от высшего до нисшего.

Вследствии сего, признав за благо утвердить составленные и рассмотренные в таком порядке : 1) Учреждение Судебных Установлений 2) Устав Уголовного Судопроизводства, 3) Устав Гражданского Судопроизводства и 4) Устав о наказаниях, налагаемых мировым судьями и, препровождая означенные законоположения в Правительствующий Сенат, повелеваем ему сделать надлежащие распоряжения для их обнародования. Порядок приведения их в действие будет неотложно за сим Нами указан.

Призывая благословение Всевышнего на успех этого великого дела, Мы радостно выражаем надежду, что намерения Наши осуществятся при ревностном содействии Наших верноподданных, как каждого в отдельности, так и в совокупном составе обществ, сословий и земств на новых основаниях образуемых». **Александр.**

ИЗ ПРОШЛОГО РОССИИ

Есть статистики и цифры, которых не найти в учебниках истории, но которые больше, чем целые тома, говорят о прошлом величии России и о качествах русского народа, которые не могут быть вычеркнуты из баланса мировой истории несколькими десятилетиями :

Трофеи 1-ой Мировой войны

Взято армиями :	пленных	орудий
Русской	2,200,000	3,600
Французской	420,000	7,100
Британской	360,000	7,400
Итальянской	160,000	250
Сербской	140,000	600
Бельгийской	20,000	450
Американской	45,000	1,400
Румынской	5,000	44

Большое количество орудий, захваченых англо-французами, объясняется технической насыщенностью Западнаго фронта, а также особенно тем обстоятельством, что немцы к концу войны в 1918 г. съели своих артиллерийских лошадей, пушки остались без запряжек и при отступлении из Франции их пришлось бросить.

Итак, русские взяли вдвое больше пленных, чем все остальные союзные армии, взятые вместе. («История Русской Армии») **А. Кересновский.**

ОТ НАЧАЛЬНИКА РУССКОГО ОБЩЕ-ВОИНСКОГО СОЮЗА

г. Париж 1 января 1965 года

Наетает 1965 год.

Наша многострадальная Родина вновь переживает трудные минуты перемен в ея дальнейшей судьбе.

Мы, русские эмигранты, много лет переживая все трудности жизни на чужбине, внимательно прислушиваемся к тому, что опять творится в России. В эти минуты мы более чем когда либо должны держаться друг за друга, забыть все, что невольно нас разъединяет и, оставаясь попрежнему верными нашим обязательствам, — внимательно готовиться к возможным, а может быть и неизбежным переменам.

Поздравляю всех чинов Союза и их близких с Новым Годом, шлю всем им пожелания здоровья и счастливого Нового Года.

Начальник Союза, Генерал-Майор Лампе.

Верно : Начальник Канцелярии. В. Попов.

КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА 1950-53 ГОДОВ

25-го июня 1950 г. коммунистические войска Северной Кореи крупными силами внезапно атаковали южно-корейцев, стоявших на 38-й параллели и прорвали их фронт. 28-го июня красные корейцы заняли Сеул, отступление южно-корейцев на юг продолжалось.

США, гарантировавшие существование Южной Кореи, начали спешно перебрасывать свои войска воздушным путем из Японии в Корею. Дело в том, что к июлю 1949 г. после провозглашения Южно-Корейской республики, американские оккупационные войска покинули эту страну и там осталась молодая, плохо вооруженная южно-корейская армия, сформированная в 1948 г. Армия же Сев. Кореи была сформирована задолго до 2-й Мировой войны в Сов. Союзе, хорошо обучена и вооружена.

6-го июля впервые в бой вступили американские войска и ген. Мак Артур был назначен главнокомандующим в Корее, и ему были подчинены 8-я американская армия ген. Волькера и южно-корейские войска.

Отступления американских и южно-корейских войск продолжалось и в августе, до порта Фузан, где их окружили северо-корейцы. Но к 15 сентября американцы высадили крупные силы на западном берегу Кореи у Инчона, вблизи Сеула. Красным пришлось спешно отступать из под Фузана и они при этом понесли большие потери. К 29-IX Южная Корея была освобождена от красных до 38 параллели. По распоряжению ООН войска Мак-Артура были остановлены и это спасло красных от полного разгрома.

В начале ноября в штабе ген. Мак Артура стало известно о сосредоточении на манчжурской границе 500 тысячной армии китайских «добровольцев», которые 28-го ноября перешли в решительное наступление. Войскам «Объединенных Наций» пришлось спешно отходить, при чем в окружение попали превосходные полки американской морской пехоты, они с большими потерями пробились. Сеул был вновь занят красными и лишь 10-го января 1951 г. удалось остановить их продвижение.

11-го февраля Мак Артур начал свое новое наступление, которое развивалось очень успешно и 2-го апреля его войска перешли 38-ю параллель и достигли реки Ялу, где их продвиже приостановилось Ген. Мак Артур, по своей инициативе, потребовал от китайцев ухода из Кореи и настаивал перед американским правительством о разрешении бомбардировать красные базы в Манчжурии. Эти самовольные шаги Мак Артура вызвали разногласия в лагере союзников и Мак Артур был отозван к 12 апреля и заменен ген. Риджвеем, командовавшим 8-й армией после смерти ген. Волькера.

23 июня 1951 г. советский представитель в ООН Малик предложил союзникам начать переговоры о перемирии. Первая встреча представителей воющих сторон состоялась 8-го июля, при чем заседания комиссии по перемирию происходили в Кэнсонге. Эти переговоры сопровождались рядом инцидентов и с 23 августа по 25 октября они были прерваны и возобновлены в Панмунджоне.

Боевые действия на фронте во время переговоров не прекращались, но носили характер позиционной войны, — схватки имели часто ожесточенный характер. У войск Объединенных Наций. не хватало сил, чтобы плотно занимать фронт, тянувшийся поперек полуострова, китайцы же не имели в достаточной степени артиллерии для производства прорыва. За время переговоров позиции были сильно укреплены. Наконец, 27 июля 1953 г. было подписано перемирие в Панмунджоне.

Интересно отметить, что в период боевых действий во время переговоров американцы применяли новейшие средства военной техники, система смены боевого состава частей у каждой из воюющих сторон была разная. У китайцев воевали в большинстве случаев одне и те же войска. У американцев, наборот, происходила частая смена личного состава и на фронте часто появлялись плохо обученные и неопытные молодые солдаты, что часто вело к напрасным потерям. — Но это была дань американскому общественному мнению, требовавшему отдыха для солдат.

Китайские солдаты были упорны в бою, хорошо пользовались местностью и умело укрывались на ней.

Рассмотрим теперь несколько случаев боевых действий американской пехотной дивизии в 1953 г. Дивизия занимала фронт протяжением в 10 км. вдоль реки Хунг-Хонг. Напротив нее в горах китайцы занимали хорошо укрепленные позиции, с хорошо скрытой в горных пещерах артиллерией. Американские укрепления были глубоко эшелонированы и состояли из отдельных упорных пунктов, из которых передовые охранялись выдвинутыми вперед парными секретами, связанными с опорным пунктом телефонами и кроме того круговой телефонной связью между секретами. Укрепления были в запущенном состоянии (как это бывает при частой смене частей), ходы сообщения были слишком глубоко вырыты и ими нельзя было пользоваться для стрельбы, маскировочные сети были частично оборваны...

Китайцы часто производили нападения на опорные пункты, что приводило к кровопролитным стычкам. Как это не странно, американцы иногда точно знали день и час нападения на тот или иной опорный пункт. Это объяснялось тем, что китайцы обсуждали предполагаемое нападение вместе с солдатами и достаточно было перебежчику или пленному оказаться на допросе у американцев, как время нападения становилось известным.

Вот, например, на опорном пункте Парк-Хоп, который занимался двумя взводами, командир пункта знал о том, что на него готовится нападение 16 апреля в 23 часа. Но он не сообщил об этом своим солдатам. В 19 час. 30 м., как обычно, из опорного пункта были высланы десять парных секретов, каждая пара состояла из американца и корейца, которые прятались за скалами... Около 23 ч. один из секретов заметил у себя в тылу китайцев, хотел донести об этом по телефону, но телефон не действовал. Тогда секрет начал бросать ручные гранаты, выведшие из строя двух китайцев. Другой секрет тоже заметил китайцев, пытался стрелять, но автомат оказался ...загрязненным и не стрелял. Китайцы ворвались в окопы опорного пункта. В тылу командир роты, которому были подчинены указанные 10 опорных пунктов услышал шум боя, но не знал обстановки. Он пытался связаться с командиром батальона, но телефон не действовал. Чтобы вызвать артиллерийский огонь, он пустил сигнальную ракету. Американская артиллерия открыла огонь по пункту, — он заставил укрыться, как китайцев, так и американцев... Наконец, связь была восстановлена и командир полка приказал выслать на поддержку пункта еще два взвода. Один взвод заблудился в ходах сообщения и отошел назад. Другой взвод, не предупрежденный о том,

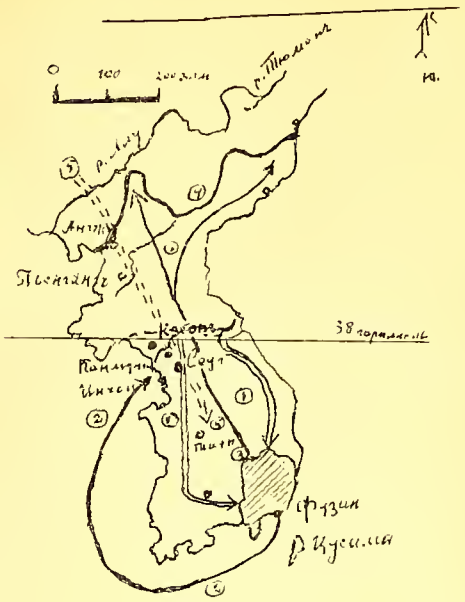
что на опорном пункте китайцы, попал под их огонь и, понеся потери, отошел. В это же время на опорных пунктах один взвод был уничтожен, а другой оказался окруженным.

К-р батальона отправил на опорный пункт 10-ю роту, но он считал, что там находится лишь горсть китайцев. Рота выступила в 3 ч. 30 м. От движения на сопку люди устали, китайцы открыли по ним сильный огонь. К 7 ч. 45 м. рота продвинулась на сопке на 200 метров. До 10 час. на сопке шел ожесточенный бой, в роте осталось лишь 55 человек. Оружие у американцев было очень загрязнено и автоматы не действовали... К 16 час. к-р роты вновь донес, что в роте осталось всего 20 человек, которые совершенно истощены боем и что их надо или немедленно подкрепить свежими силами или отвести домой.

Был послан один взвод II-й роты, который также не имел никакого представления, что делается на сопке. Этот взвод также понес потери и залег. Ему было сообщено, что на поддержку на Парк Хоп идут два других взвода II-й роты. Когда эти взводы приблизились к сопке. они попали под сильный огонь китайцев. В результате в этой роте осталось 56 солдат (из 187 чел.), над которыми принял командование молодой лейтенант, умело использовавший складки местности и на этот раз избавивший людей от потерь. Проникнув на сопку, взвод, вместе с оставшимися в живых ее защитниками, занял лишь треть опорного пункта, т.к. не хватало людей.

Учтя это, к-р полка направил в Парк-Хоп еще одну роту (6-ю). Китайцы усилили огонь по опорному пункту, к ним прибывали подкрепления, которые, однако, были рассеяны огнем америк. артиллерии. Китайцы ответили на это артиллер. обстрелом района Парк Хопа... Люди в опорном пункте теряли дух.

Пользуясь темнотой, китайцы на сопке вышли из своих укрытий и в лабиринте развалин разгорелся новый ближний бой: остатки американских трех рот попали в тяжелое положение. Помощь им пришла от 5-й роты, бывшей в резерве и командир которой удачно выбрал подход к сопке и дошел до нее без потерь. прибытие этой роты решило судьбу опорного пункта: китайцы отступили.



1 -наступление корейцев от 25-6-50.
2 -движение америк.десанта 15-9-50.
3 -наступление ООН от 15.9.50.
4- фронт к 25-11-50.

окружение у Фузана.

За 24 часа боя американцы выпустили 37 тысяч снарядов, чем возместили слабые силы пехоты.

Несмотря на современные средства связи, связь, как сказано выше, была крайне неудовлетворительной, огнестрельное оружие было в запущенном состоянии.

Все эти недостатки были, конечно, замечены и, вероятно, учтены американским командованием.

Н. Н. Р.

СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ МЕМУАРЫ

МАРШАЛ АРТИЛЛЕРИИ В. И. КАЗАКОВ. «НА ПЕРЕЛОМЕ». Военное Издательство. Москва 1963.

Перед началом германо-советской войны Казаков был начальником артиллерии 7-го механизированного корпуса, состоявшего из двух танковых дивизий и одной моторизованной стрелковой дивизии. На вооружении корпуса было 1000 танков и 500 орудий и минометов. Корпус квартировал в Московской области.

13-20 июня штаб корпуса находился на рекогносцировке в районе Калуги и Тулы и 20-го ему было приказано вернуться в Москву на постоянные квартиры. Это распоряжение всех насторожило. По словам Казакова, было ясно, что запахло порохом. О начале войны штаб узнал в полдень 22 июня.

24 июня корпус, сосредоточенный у Гжатска, двинулся на Смоленск, где его встретил командующий 20-й армией ген. — лейт. Ремезов, приказавший стрелковой дивизии занять оборону западнее Орши, и вести разведку от Орши до Могилева.

Беспорядок, который царил наверху, был виден из того, что ген. Ремезов не знал, где расположен штаб фронта, связь не была налажена, начальник штаба армии не знал, где находятся артиллерийские склады.

Вскоре прибыл новый командующий 20-й армией ген.-лейт. Курочкин, который приказал танковым дивизиям корпуса наступать на Бешенковичи, Лепель, Сенно. Немецкая авиация господствовала в воздухе и могла хорошо наблюдать движение танковых дивизий.

14-я танк. дивизия атаковала Бешенковичи, а другая дивизия-Сенно. Эти атаки были с потерями отбиты, — несмотря на это, командир корпуса приказал продолжать наступление, что повело к еще большим потерям и 13-15 июля остатки корпуса были выведены из боя и направлены в Вязьму для переформирования. Штабу же корпуса было приказано отправиться в Ярцево, где явиться генералу Рокоссовскому, который был вскоре назначен командующим 16-й армией при начальнике штаба ген. Малинине (б. нач. штаба 7-го корпуса). Т. обр. штаб корпуса превратился в штаб армии Рокоссовского.

В августе и сентябре 16-й армия занимала оборону по реке Вопь, на ея усиление прибыла батарея «катюш» с четырьмя установками - эти «гвардейские минометы» были строго секретным оружием и выезжали на позиции под специальной охраной.

4-X немцы, сосредоточив крупные силы, глубоко прорвали фронт и охватили с обоих флангов 16-ю, 19-ю и 20-ю сов. армии. Всякая связь со штабом Западного фронта прервалась, а сам штаб фронта подвергся налету немецкой авиации и понес, при этом, большие потери.

Наконец, летчик привез в штаб армии приказание отходить на восточную окраину Вязьмы, где армия должна была получить еще пять стр. дивизий и оттуда нанести удар на Юхнов. Но сов. к-дование не уясняло себе действительную обстановку на фронте.

У Вязьмы появились немецкие танки и штабу армии пришлось спешно покинуть Вязьму и перейти в Туманово. Там Рокоссовский собрал военный совет. На совете были сделаны предложения: 1) пробиваться в Гжатск, 2) пробиваться на запад для соединения с оставшимися там сов. частями. Рокоссовский решил обойти Гжатск с севера и искать связь с новым фронтом...

По дороге штаб армии встретил колонну 18-й дивизии народного ополчения и присоединил ее к своей армии. 13-X армия достигла Можайска. где находился штаб Западного фронта (главнок-щий ген. Жуков), Жуков дал Рокоссовскому новую задачу-у Волоколамска объединить все находящиеся там войска и вступить в командование группой обороны.

25-X после упорных боев Волоколамск был взят немцами. Бои за Москву продолжались. Начали прибывать свежие сибирские дивизии. Была создана конная армия, которая была подчинена Рокоссовскому, в группе которого было шесть стр. дивизий, одна кав. дивизия, кав. корпус, четыре танк. бригады и семь дивизионов ракетных установок — «катюш».

6-12 группа войск перешла в наступление и разгорелись упорные бои. По поводу этих боев Казаков говорит, что у сов. к-дования не было опыта ведения крупных операций. Крупные скопления войск в тылу вызвали налеты немецкой авиации и много лишних жертв.

К 20-1 штаб 16-й армии был переброшен в Сухиничи, где получил часть фронта, занимаемого 10-й армией ген. Голикова, хорошо снабженной артиллерией из резерва Верх. Командования.

8-3 Рокоссовский был тяжело ранен. Вернулся он на фронт в конце мая.

Казаков отмечает, что руководство артиллерией было бессистемно, несмотря на то, что командующий артиллерией ген. Воронов был отличным специалистом и много работал. Однако, в фронтовых штабах не было должного опыта.

В июне Рокоссовский был назначен командующим Брянским фронтом, он немедленно затребовал к себе ген. Малинина и Казакова. Брянский фронт состоял из четырех армий с 2000 орудий и 100 катюшами. 1-X Рокоссовский был назначен командующим Донским фронтом и вновь взял с собой Малинина и Казакова.

Донской фронт состоял в это время из шести армий с 39 стр. дивизиями, 102 арт. полками (3000 орудий и 218 ракетных установок). Там началась напряженная работа по подготовке новой наступательной операции.

20-X соединения 66-й армии и 24- армии (куда были влиты части расформированной 1-й гвард. армии) повели наступление на Орловку, дабы войти в связь с гарнизоном Сталинграда, однако без всякого успеха. Тогда на фронте была произведена большая перегруппировка войск для сокращения протяжения фронта и выделения сил на формирование нового Юго-Западного фронта, куда были переданы 21-я и 63-я армии.

Казаков, при посещении армий, познакомился с начальниками артиллерии и был далеко не удовлетворен их распоряжениями.

В конце октября у Донского фронта остались лишь три армии: 24-я, 65-я и 66-я. На участке прорыва 24-йи 65-й армий протяжением в10,5 км находились 400 наблюдательных пунктов, их устройство сопровождалось большими трудностями, местность была неблагоприятна для наблюдения, высоты находились в руках противника...

В 1942 г. появилось новое понятие о действиях артиллерии при наступлении: 1) могучая артилл. подготовка атаки, 2) период поддержки атаки, 3) артиллер. обеспечение боя в глубине обороны противника. — Большие трудности были связаны с подвозом боеприпасов: требовалось около 15.000 машин.

Давно ожидавшийся день атаки — 19 ноября подошел. Густой туман покрывал местность. Ровно в 7 ч. 30 м. утра началась мощная артиллер. подготовка в 65-й армии, имевшей вспомогательную задачу, т. к. главный удар наносился армиями юго-западного фронта. Особенно упорное сопротивление оказали немецкие войска у Малоклетского и сов. войска могли за день продвинуться лишь на 3-5 км. Там, где стояли румыны, успех был большим.

20-XI погода была не лучше. В этот день наступление продолжалось. За ночь были подвезены орудия для стрельбы прямой наводкой и важный опорный пункт был занят.

Армии Сталинградского фронта перешли в наступление на сутки позже.

24-XI наступление повела 24-я армия. Ея артиллер. подготовка была хороша, но атаки пехоты успеха не имели и наступление выдохлось. Наконец, соединения 4-го танк. и 4-го мех. корпуса соединились в районе Советского, этой операцией окружение сталинградской группы немцев было завершено. По рекам Чир и Аксай было создано внешнее кольцо окружения Сталинграда.

При отходе немцам удалось оторваться от сов. армий и занять рубежи, удобные для обороны, поэтому сов. войска должны были провести ряд местных операций для овладения рядом опорных пунктов.

12-12 начала наступление Котельниковская группировка немцев для прорыва внешнего фронта сов. войск и деблокирования осажденной 6-й нем. армии. Эта попытка кончилась для немцев неудачей и в это же время войска Юго-Зап. фронта разгромили 8-ю итальянскую и 3-ю румынскую армии, — положение немцев в Сталинграде стало безнадежным.

Начало операции по окончательному уничтожению 6-й армии было назначено на 10 января 1943 г. Главный удар наносили 21-я, 24-я и 65-я армии. В разработке плана артиллерийского наступления сов. артиллеристы проявили гораздо больше таланта и способностей, чем в начале войны. Для усиления своего артил. огня Донской фронт получил из резерва Ставки дополнительно 86 артил. полков. Продолжительность артил. подготовки была определена в 55 минут.

К 1-1-1943 г. в состав Донского фронта были переданы 57-я, 62-я и 64-я армии, Сталинградский фронт был переименован в Южный фронт.

Донской фронт усилился на 14 стр. дивизий, 7 стр. бригад и 24 арт. полка, его артиллерия состояла из 120 арт. полков с 7500 орудиями и минометами.

Моральное состояние немецких войск до конца декабря оставалось высоким. Хотя, ввиду безнадежности положения немцев, сов. к-дование послало парламентеров с предложением капитуляции нем. войск, фон Паулюс это предложение отклонил. Тогда 10-1 в 7 час. 50 м. началась сов. артиллерийская подготовка небывалой мощности, однако немцы упорно сопротивлялись. В первый день наступления сов. войска продвинулись максимум на 2 километра.

14-1 нем. войска отошли на внутренний обвод

К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Вот уже шестьдесят лет как окончилась эта грустная для нас война. В свое время было о ней много написано, но к сожалению до сих пор широкая публика имеет превратное представление об этой драматической для нас эпопее.

В XIX столетии Япония был культурной страной. Под этим надо понимать, что своеобразная японская культура захватила все слои общества от верхних до нижних. Совершенно обратное происходило в Китае, в котором многовековая культура высших и богатых слоев общества не доходила до него. Низы эти были бедны и их грабили хунхузы разбойники, чиновники и даже губернаторы. Японцы же в какие-нибудь 50 лет сумели усвоить положительные начества европейской культуры. Завели у себя представительный строй и прессу, а главное сделали феноменальные успехи в техническом отношении, сделавшись таким образом **могущественным государством.**

В то время большинство европейских государств искали выгоды на Дальнем Востоке, главным образом за счет Китая. По договору Россия получила на 25 лет концессию на Квантунском полуострове с Порт-Артуром и правом постройки Манджурской железной дороги. Со дня оккупации Порт-Артура в 1895 году и до начала военных действій в 1904 году, никакое правительство : социалистическое, демократическое или монархическое, не могло бы в девятилетний срок создать могущественный оплот России на Д. Востоке, в то время как Япония по волшебству сделалась сильнейшим государством.

Но не надо нам было держаться **великодержавной политики, не имея для этого достаточных сил на Дальнем Востоке.**

Между тем русское общественное мнение и пресса настроены были воинственно и требовали от правительства принятия мер против нахальных « макак ». Таким образом, если правительство было виновато в наших несчастьях, то и общество было тоже виновато, но главным виновником была неудачно сложившаяся обстановка, иначе говоря « un cas de force majeure ». Для ясности и картинности можно сравнить Японию с Россией времен Петра Великого, который разбил шведский флот при Гангуте и шведскую армию под Полтавой. С тех пор Россия вошла в концерт европейских государств, Япония же в каких — нибудь 50 лет, сохранив свои национальные особенности, достигла замечательных технических результатов, создав могущественную армию по образцу германской и мощный флот по образцу английского. С нашей стороны были сделаны ошибки. Адмирал Алексеев, Наместник на Дальнем Востоке, просил Петербург или увеличить флот, чтобы он стал сильнее японского, или увеличить армию на Квантунском полуострове настолько, чтобы десант японской армии стал невозможным.

Наш военно-морской агент капитан 2-го ранга Русин доносил о военной мощи Японии, наш финансовый агент Алексеев(однофамилец адмирала) доносил о том же министру финансов С.Ю. Витте. Единственно кто доносил о слабости японской армии — был наш военный агент полк, Ванновский. В Петербурге настроение, как правительства, так и общества было : « не посмеют », « шапками закидаем ». Несмотря на сделанные нами ошибки, справедливость требует сказать, что создать на Дальнем Востоке силу, которая могла бы бороться с могущественным военным государством за короткий срок оккупации Порт-Артура, навряд ли было возможно. Как бы то было, но мы на Д. Востоке не были готовы для отражения сильного врага, уже не говоря об активных наступательных действиях. Нельзя было считать Порт-Артур базой для флота в 1904 году. В Порт-Артуре не было достаточно большого дока для ввода больших судов, бассейн был слишком мал для вмещения всей эскадры, не было достаточно крупных мастерских для серьезных починок, броненосцы могли входить и выходить из гавани на рейд только в высокую воду во время приливов. В остальное время суда или были заперты в гавани или должны были отстаиваться на рейде, что могло представлять собою, в особенности ночью, большую опасность. Порт-Артурская крепость не была готова и не имела еще полного числа орудий крупного калибра. На Квантунском полуострове не было достаточно войск для отражения возможного десанта. В довершение невыгодности нашего положения, мы были ослаблены предательской ночной атакой, без объявления войны миноносцами врага на нашу эскадру, которая стояла без опущенных сеток на порт-артурском рейде, выбив из строя броненосцы « Цесаревич » и « Ретвизан » и крейсер « Паладу ». Кстати можно заметить, что японцы сделали тоже самое в последнюю войну, атаковав без объявления войны американскій флот, стоявший в Pearl's Harbor. Невыгодна для нас была тоже слабая провозоспособность одноколейной Сибирской железной дороги для подвоза новых войск к фронту. Но нельзя не повторить еще раз, что главная причина наших неудач была та, что мы не успели приготовиться к серьезной войне на Дальнем Востоке. Что же касается посылки второй Тихоокеанской эскадры адм. Рожественского, то это было ошибкой ее посылать, и большинство адмиралов, в том числе и Рожественский были против этой посылки. Пока держался Порт-Артур, то известный смысл мог существовать для этого похода, для совместных действий с эскадрой крепости, но после падения Порт-Артура всякий смысл дальнейшего похода пропадал окончательно. Тем более что кроме четырех современных броненосцев « Суворов », « Бородино », « Император Александр III » и « Ослябя », остальные суда были старые « калоши » Балтийского флота. Давать бой после более 20.000-го мильного перехода по океанам, без права захода в порта, по законам военного времени, для осмотра судов и для погрузки угля, было совершенно невозможно. Поход эскадры был выполнен блестяще, не было потеряно ни одного судна, но для боя эскадра уже не годилась. Во время перехода эскадры через тропики, пороха могли бы разложиться, и это было предвидено артиллерийским управлением, которое придало пороху снарядов некоторую влажность, результатом чего наши снаряды в бою совсем не разрывались, а делали в броне

оборонительной линии, 15-го этот обвод был прорван, но упорные бои продолжались еще полмесяца в неслыханных условиях атаки и обороны каждой развалины.

31-го января фельдмаршал фон Паулюс капитулировал, 2-го февраля капитулировала группа ген. Штрекера.

Перелом произошел и судьба германской кампании на востоке была уже фактически решена.

Книга маршала Казакова написана деловито и просто без обычного бахвальства, присущего многим советским трудам. В ней нет и обычного подхалимства перед коммунистической партией. И это радует.

Р. Н.

Оригинальная французская гравюра 1814 года. Представление молодого казачьего офицера француженкам в Пале Ройяле.

Сзади берегущий его от соблазнов дядька.

врага только отверстие. При этих условиях, результат нашего похода мог быть только один: **полный разгром эскадры в бою**, что в конце концов и случилось. Мы все знали, что идем на верную смерть, это знал и адмирал Рожественский, из Мадагаскара после падения Порт-Артура он просил вернуть эскадру обратно, но вместо этого ему выслали третью эскадру адмирала Небогатова, состоявшую из судов береговой обороны, совсем негодных для плавания в крупную океанскую волну, а тем более для боя с современными броненосцами. Это было просто безумие, но общественное мнение, **подстрекаемое статьями г-на Кладо** в «Новом Времени» о пользе каких-то боевых коэффициентов, **требовало посылки всех судов.**

Про действия армии я ничего сказать не могу *), не будучи достаточно знаком с этим вопросом, но все же к концу войны наша армия была снова готова к бою и, возможно, даже сильнее японской. Поэтому мир был заключен на очень выгодных для нас условиях. Недаром С. Ю. Виттс, который вел мирные переговоры, получил графский титул, а иностранцы были удивлены мягкими условиями мира, и только японское общественное мнение пришло в бешенство, — японцы ожидали получить чуть ли не пол Сибири. Я в это время был в плену в Сендае и японское начальство запретило нам выходить из бараков, усилив наш караул и боясь эксцессов. Войну наше Правительство прекратило, несмотря на нашу сильную и боеспособную армию, главным образом из-за того, что начался первый фазис революции.

Наш флот всегда геройски выполнял возложенные на него задачи. Во флоте были знаменитые адмиралы: Макаров, Эссен, Колчак и др., а также замечательные инженер-механики и кораблестроители, из них всемирную известность приобрел генерал флота проф. Крылов, изучив волны и изложив теорию движения волн с математической точностью. Благодаря этой теории кораблестроитель — инженер Юркевич нашел другую теорию для постройки подводной части кораблей, увеличив их скорость. По его теории был построен известный французский пароход «Нормандия». Наш эскадренный артиллерийский огонь, а также наше минное дело могли бы служить образцами для флотов других государств.

Будем верить и надеяться, что русский флот наследует наши боевые традиции и их разовьет для славы России.

Гвардейского Экипажа Капитан 2-го р.
В. П. Родзянко.

*) см. «Часовой» № 455, статья ген. М. Свечина: «К 60-ти летней годовщине русско-японской войны».

КАК РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ АРМИЯ ОТНОСИЛАСЬ К НАСЕЛЕНИЮ ПРОТИВНОЙ СТОРОНЫ, ПЛЕННЫМ И РАНЕНЫМ

(К сведению Советского Командования и некоторых других государств)

Приводим выдержку из Высочайше утвержденного Наказа Русской Армии ея солдатам:

1. Воюешь с неприятельскими войсками, а не с мирными жителями.

Неприятелями могут быть и жители неприятельской страны, но лишь в том случае, когда видишь их с оружием в руках.

2. Рази врага в честном бою. Безоружного врага, просящего пощады, не бей.

3. Уважай чужую веру и ее храмы.

4. Мирных жителей неприятельского края не обижай, их имущества сам не порти и не отымай, да и товарищей удерживай от этого. Жестокость с обывателями только увеличивает число наших недругов. Помни, что солдат — Христов и Государев воин, а потому и должен поступать как Христолюбивый воин.

5. Когда окончилось сражение, раненого жалей и старайся по мере сил помочь ему, не разбирая — свой ли он или неприятельский. Раненый уже не враг твой.

6. С пленными обращайся человеколюбиво; не издевайся над его верою; не притесняй пленного и не трогай его имущества.

7. Обобрание пленных, а еще хуже того раненых и убитых — величайший стыд для честного солдата; польстившемуся на такое действие грозят тягчайшие наказания как за разбой.

8. Если приставлен будешь к пленным, охраняй их от приставания посторонних. При попытке пленного бежать задерживай его, зови помощь, в крайности действуй оружием.

9. Палатки и дома, где находятся раненые и больные, обозначены всегда белым флагом с красным крестом, — в эти места не стреляй и не ломись.

10. Не трогай людей, хотя бы и в неприятельской форме, у которых на рукаве белая повязка с красным крестом — они ухаживают за больными и ранеными и лечат их.

11. Увидишь неприятеля с белым флагом — не стреляй в него, а направь к начальству — это переговорщик — лицо неприкосновенное.

(«Перекличка»).

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

М. Каратеев

ПРОШЛОЕ КИЕВА

(Отрывок из готовящегося к печати исторического романа «Железный Хромец», — последние годы 14 столетия).

> «И кто же не возлюбит Киевъскаго княжения, понеже вся честь и слава, и величество, и глава всем землям рускиим — Киев»!
>
> **Никоновская летопись.**

По пологому берегу Днепра, местами взбираясь на склоны прилегающих гор, белой крапью рассыпались незатейливые строения города Киева. Их почти и не видно: притаились, спрятались в зелени садов, будто сами себя стыдятся и понимают: не пристало им носить священное имя столицы, — матери городов русских и блистательной соперницы самого Царьграда.

Высились здесь когда то белокаменные и розовые дворцы, гордо стояли величавые храмы — будто воеводы в золотых шлемах, волею Бога и мастерством великих умельцев поставленные над ратью из шестисот киевских церквей. Не счесть было просторных, изукрашенных на диво боярских хором, а домов меньших людей, — неоглядное море!

Ничего теперь не осталось, — все порушено и пожжено в огне княжеских усобиц, а что от них уцелело — доканали татары. И самое место, где стоял Старый Киев, поросло ныне лесом. Кое-где лишь выбиваются из него развалины, а чего — и не угадаешь теперь, да скорбною памятью о былом стоит на горе любимое детище Ярослава Мудрого — Святая София. Обветшала она, — из тринадцати царственных глав ее ссекло время уже четыре.

Жизнь перешла на Подол, где хоть семь домов уцелело после страшного Батыева разгрома. Теперь их не семь, а может и семьсот наберется, да все равно поглядеть не на-что, — все невзрачны, один к одному, кое-где лишь увидишь хоромы не хоромы, а так, — дом побольше да поприглядней других. Стоит на площади, посреди города, старая каменная церковь святой Богородицы — Пирогощи, есть с десяток деревянных церквушек, да на плоской вершине горы Хоревицы, что над Подолом, высится бревенчатый замок, построенный литвинами. Вот и весь нынешний Киев. Когда подступил сюда Батый, со своею ордой, было в нем больше ста тысяч жителей, а сейчас, — хотя уже полтора века с тех пор прошло, — коли наберется шесть тысяч, и то много.

Но знает русский человек: это минует. Не раз еще увидит Киев и плохие и хорошие времена, но стоять ему вечно, ибо нет на всей славянской земле более древнего очага жизни. Зародилась она тут еще в те непостижимо далекие годы, когда из Днепра пили воду мамонты и косматые носороги, — более двадцати тысяч лет тому назад. Видно, какой то семье одетых в звериные шкуры первобытных людей, забредших сюда в своих скитаниях, тоже что-то сказала величавая красота этих гор, глядящих в синеву прекрасной реки. Люди не пошли дальше. Они поставили здесь свой шалаш, и на месте будущего Киева поднялся к небу дымок первого костра. С той поры жизнь тут не угасала.

На территории Киева, под десятисаженной толщей более поздних наслоений, археологи во многих местах обнаружили остатки очагов этой древней жизни. Особенно обширное и хорошо сохранившееся становище людей каменного века было открыто в районе нынешней Кирилловской улицы, на Подоле.

Тут нашли много человеческих скелетов, кости мамонтов и носорогов, наполненные золой очаги, изделия из кости и камня, кремневые орудия и остатки круглых шалашей — чумов. Поселок был довольно велик. Он принадлежал охотникам за мамонтами (на Кирилловской стоянке найдены кости более семидесяти мамонтов и многих носорогов), а охота на этих огромных животных требовала большого количества людей, ибо они не знали иного оружия, кроме копья с каменным наконечником. Сохранившиеся рисунки — наскальные и вырезанные на костях, — объясняют как доисторический человек справлялся с этой нелегкой задачей: мамонта загоняли зимой в глубокий снег, а летом — в болотистую трясину и тут забивали копьями и дубинами скованного в движениях четвероногого великана.

Был и другой способ: мамонтов гнали к высокому, отвесному обрыву и сталкивали оттуда вниз. Вероятно, не мало погибало при этом и охотников. Но риск себя оправдывал, ибо такая добыча давала человеку все, в чем он тогда нуждался: мясо мамонта шло в пищу, шкура на одежду, жир на топливо и на освещение; из костей делали орудия труда, они же употреблялись как прочный строительный материал. При помощи осколка кремня заготовить из дерева стойки и распорки для шалаша, было неизмеримо труднее, чем приспособить для этой цели бивни и ребра мамонта.

Протекали сотни и тысячи лет, но, — как видно по остаткам более поздних становищ, — мало что менялось в быту этих древних обитателей киевских гор. Ныне один год приносит нам неизмеримо больше перемен, чем принесли им десять тысячелетий. Изменился климат земли, иным стал животный мир, и вместо исчезнувших мамонтов и носорогов, вокруг жилищ этих первобытных охотников археологи находят груды костей дикой лошади, тура, оленя и медведя. А в остальном — все как прежде, как десять тысяч лет тому назад: тот же костер, те же выдолбленные камни вместо посуды, то же копье с кремневым наконечником. Разве что чуть поудобней стал каменный скребок для выделки кож, да немного просторней жилище.

Но следующие тридцать-сорок веков ознаменовались «бурным прогрессом». Об этом красноречиво свидетельствуют находки, сделанные в поселениях, которые обнаружены в районе нынешнего Печерска и относятся к седьмому тысячелетию до нашей эры.

К этому времени человек уже приручил кое каких животных, научился ловить рыбу и, если не культивировать, то собирать зерна дикорастущих злаков. В его хозяйстве находят: рыболовные орудия (лодки, сети, крючки), лук и стрелы с костяными и каменными наконечниками, довольно обширный набор кремневых инструментов, иголки и шила из костей. Появляется и грубо выделанная, но обожженная на костре глиняная посуда, — иногда в ней находят присохшие остатки пищи, в том числе зерна ячменя. Очаги теперь выложены камнем; жилища шире и удобней, хотя по существу это все те же круглые чумы. Стоят они не на горах, как прежде, а у самого

Памятник Гетману Богдану Хмельницкому в Киеве.

берега Днепра. Это понятно: в жизни человека очень важную роль стала играть ловля рыбы.

Прошло еще четыре тысячи лет и человечество вступило в так называемый бронзовый век, — в его обиходе появились первые металлические изделия: ножи, мечи, мотыги, наконечники стрел и копий, некоторые примитивные украшения. Это был огромный шаг вперед в развитии культуры, но все же медь и бронза были слишком мягкими металлами, чтобы произвести полный «технический переворот» и вытеснить каменные орудия. Бронзовые мотыга и топор не могли заменить кремневых, а потому некоторые каменные инструменты продолжали существовать наряду с бронзовыми, вплоть до появления железа.

На территории нынешнего Киева обнаружено много остатков поселений людей бронзового века и их могильников. Особенно интересные находки были сделаны в конце прошлого столетия возле киевского села Триполье, откуда и вся совокупность сделанных открытий получила название трипольской культуры.

Несмотря на то, что в жизни человека охота и рыболовство еще продолжали играть преимущественную роль, эта эпоха характеризуется уже широким развитием скотоводства и примитивного земледелия. Трипольцы разводили коров, коз и свиней, которые стали вполне домашними животными. Несколько позже была приручена и лошадь. Земледелие носило характер огородничества, ибо при помощи одной мотыги нельзя было, конечно, возделывать больших полей. Из хлебных злаков людям трипольской культуры были известны ячмень, пшеница, просо и чечевица. Жали зерновые растения кремневыми серпами с деревянными рукоятками, мололи в каменных ступках — зернотерках. Далеко шагнуло вперед и гончарное ремесло: глиняные изделия тут хорошо исполнены и украшены росписью или гравировкой, иногда довольно художественной.

Но особенно интересны жилища трипольцев: вместо жалкого чума людей каменного века, здесь мы видим обширное помещение, — величиною до двухсот квадратных метров, — с глинобитными полами и со стенами, сделанными из жердей, оплетенных лозой и обмазанных глиной (1). Такая постройка делилась внутренними стенами на несколько отдельных помещений, имела хорошо сложенные каменные очаги и по существу представляла собой настоящий дом, вероятно, служивший обиталищем отдельного рода или нескольких родственных семей.

Поселки людей трипольской культуры были довольно обширны и состояли обычно из нескольких десятков таких домов. Это говорит о том, что на смену семейно — родовому быту пришла уже община. Она не только производила для себя все, в чем нуждалась, но и вела довольно широкую меновую торговлю. Найденные при раскопках предметы не оставляют сомнений в том, что трипольцы имели торговые связи с придунайскими, балканскими и даже с арабскими землями.

В начале первого тысячелетия до нашей эры, на смену бронзовому приходит железный век. Он ознаменовался, прежде всего, широким развитием земледелия. Каменные топор и мотыга, более двухсот веков бывшие почти единственными орудиями человека, уступают место железным. Несколько столетий спустя, появляется первая соха, а вскоре за нею и плуг, с железным наконечником. Стало возможным, вырубая лес, очищать под посевы значительные площади и их возделывать.

Обнаруженные на территории Киева остатки поселений железного века свидетельствуют о быстром росте культуры и о больших переменах в быту людей. Прежде всего, сами поселения эти уже представляют собой городища, укрепленные валом и рвом. Благодаря железу, в обиходе человека появляется хорошее оружие и множество инструментов, допускающих развитие разнообразного ремесла: древообделочного, кузнечного, оружейного, кожевенного, шорного, ювелирного и т. д. К этому времени были созданы и еще два орудия производства исключительной важности: гончарный круг и ткацкий станок.

Пробуждаются в человеке и эстетические запросы. Прежде он предъявлял к каждой вещи только два требования: чтобы она получше отвечала своему назначению и была, по возможности, прочной; теперь он стремится к тому, чтобы она была и красивой. В могильниках этой эпохи находят немало предметов, сделанных с подлинным мастерством и со вкусом, художественно изукрашенную глиняную посуду и даже образцы ювелирного искусства, в виде золотых и серебряных украшений.

Кем же были, по своей племенной принадлежности, эти «киевляне» железного века?

Геродот, — греческий историк пятого столетия до РХ, — причисляет их к скифским племенам и именует борисфенитам (2) или скифами-земледельцами. И хотя он под общим названием скифов произвольно объединяет множество древних народностей совершенно различного происхождения, — нет никаких сомнений в том, что борисфениты принадлежали к группе племен — непосредственных предшественников и прародителей славян. Это ясно хотя бы из того, что несколько столетий спустя, Приднепровье населял уже определенно славянский народ венедов, органическая и преемственная связь которых со скифами — земледельцами совершенно точно установлена археологами. В первых веках христианской

---

(1) Стоит отметить, что этот, так называемый турлучный тип постройки и сейчас широко применяется крестьянами наших безлесных областей.

(2) Борисфен — древне-греческое название Днепра.

эры, восточная часть венедов обособилась под именем антов.

На месте нынешнего Киева анты имели, повидимому, весьма значительный и важный жизненный центр. Многочисленные остатки их жилищ обнаружены на Старокиевской горе и на Кисилевке (бывшая гора Хоревица). В третьем веке нашей эры густо был заселен ими и Подол.

История сохранила нам очень мало сведений об антах, но несомненно, это был уже вполне оседлый и организованный народ, имевший своих племенных князей и прочно установившиеся формы общественного быта. Основным их занятием было земледелие, но они не были замкнуты в себе и поддерживали широкие торговые связи со странами даже довольно отдаленными, о чем свидетельствует множество явно привозных предметов и римских монет, которые были найдены при раскопках их поселений.

—О—

Из всех этих предпосылок видно, что историк, подходя к вопросу об основании города Киева, имеет в виду не появление здесь какого то населенного пункта, — таковой существовал спокон веков, — а превращение его в укрепленный административный центр, столицу государственно сложившегося народа.

Сохранилось преданье о том, что это осуществили три князя славянского племени полян. Первый киевский летописец Нестор так повествует об этом :

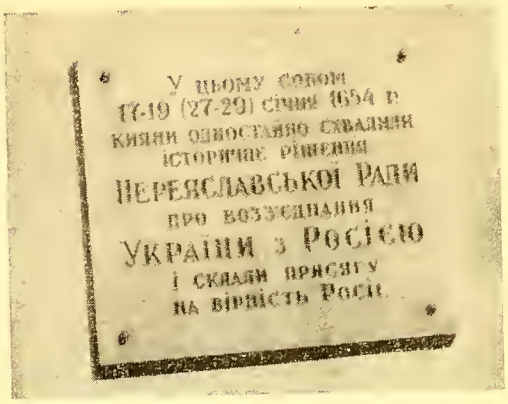
« И быша три братья : единому имя Кий, а другому Щек, а третьему Хорив, и сестра их Лыбедь, Седяше Кий на горе где ныне увоз Боричев, а Щек седяше на горе, где же ныне зоветься Щековица, а Хорив на третьей горе, от него же прозвася Хоревица. И сотвориша град во имя брата старейшего и нарекоша имя ему Киев ».

В достоверности этого факта и в том, что упомянутые князья действительно существовали, едва ли можно сомневаться. Данные Нестора подтверждаются не только сохранившимися географическими названиями, но и некоторыми иностранными источниками.

Нестор не указывает, даже приблизительно, времени основания Киева, но упоминает о том, что князь Кий побывал в Константинополе и был с большой честью принят императором. По косвенным данным византийских хроник можно определить, что это событие произошло в царствование Юстиниана Великого, то есть не позже 565 года ; в одной из болгарских летописей есть сведения о том, что в шестом веке на Дунае был основан город Киевец, — несомненно, тем же князем, возвращавшимся из Византии ; армянский историк седьмого столетия Зеноб Грак упоминает об основании города Куара в стране « полуни », — это, конечно, город Киев в стране полян. И, наконец, в Турции была найдена каменная плита с надписью, датируемой 559 годом, в ней упоминается город Самбатос, — так в Византии довольно долго называли Киев.

Все это позволяет с полной уверенностью отнести основание Киева и начало южно-русской государственности к середине шестого столетия.

Таким образом, безусловно следует признать ошибочным то еще широко распространенное мнение, будто русская государственность начинается с призвания Рюрика, то есть с 862 года, а о более далеком прошлом нашей земли не сохранилось сведений. В действительности дело обстоит иначе : в древней истории русского народа есть, конечно, « белые пятна », как есть они и в истории всех других народов. Но трудами археологов и исследователей, обративших особое внимание на иностранные источники, эти пятна постепенно заполняются. И сейчас, если нам и не хватает еще некоторых отдельных звеньев, мы все же имеем достаточно данных, чтобы в общих чертах восстановить историю Киевской Руси за три века до так называемого призвания варягов. И само происхождение русского народа для нас больше не является загадкой, — мы можем проследить его, начиная с самой глубокой древности.



Мраморная доска на Софийском Кафедральном Соборе в Киеве, по случаю присоединения Украины к России. (фотография 1959 года).

Основание, вернее оформление Киева как столичного города, при князе Кие выразилось в том, что все отдельные поселения, расположенные на трех смежных горах, были обнесены общими стенами и получили единое название, — « во имя брата старейшего », как выразился летописец.

Дальнейший рост Киева шел, главным образом, за счет всевозможного рамесленного и торгового люда, в силу естественных причин всегда оседавшего под стенами больших и хорошо укрепленных городов. Здесь этому способствовало исключительно выгодное географическое положение : Киев стоял на перекрестке водного пути « из варяг в греки » и караванного, из стран мусульманского Востока — через Хозарию — в Западную Европу. И потому он очень скоро превратился в крупнейший торговоремесленный центр.

Княжившим тут потомкам Кия удалось создать крепкое и сильное государство. Сохранилось преданье о том, что хозары благоразумно отказались от своего намерения наложить дань на полян, когда последние им ответили, что чем другим они не богаты, а по мечу от дыма дать могут. Известно, что киевские князья Аскольд и Дир побеждали волжских болгар и печенегов, совершили два похода на Византию и едва не взяли Константинополь.

Кстати, следует отметить, что эти князья отнюдь не были беглыми боярами Рюрика, как пишет киевский летописец, стремясь возвеличить род князей-рюриковичей. Нет никакого сомнения в том, что они принадлежали к династии старокиевских князей, о чем имеются упоминания в некоторых иностранных хрониках. В частности, древне — польский хронист Длугош, пользовавшийся изначальной русской летописью — до нас не дошедшей, — говорит об этом вполне определенно.

Государство полян и в культурном отношении находилось далеко впереди всех других восточно — славянских племен. Тут особенно сильно сказывалось влияние Византии и распространявшегося оттуда христианства. В Киеве, задолго до официального крещения Руси, и даже до принятия христианства княгиней Ольгой было много христиан и существовало несколько православных

церквей, окормлявшихся своим, киевским епископом. В некоторых летописях имеются указания на то, что князь Аскольд был христианином.

Стоит упомянуть о том, что вселенский патриарх Фотий, в своем «послании» от 867 года (то-есть за 121 год до киевского крещения) сообщает другим патриархам о крещении Руси. Надо думать, что это относится к так называемой Тмутороканской Руси, находившейся на Таманском полуострове и в восточной части Крыма, — позже она называлась Тмутороканским княжеством. Именно со времен патриарха Фотия, Тмуторокань появляется в списке подведомственных византийской церкви епархий.

Под властью князя Олега, в начале десятого столетия, Киев уже приобретает значение общерусской столицы, а спустя еще сто лет, — при Владимире Святом, — он становится одним из самых крупных, богатых и красивых городов Европы.

Владимир выстроил здесь новый кремль, то-есть городской центр, по площади почти в двадцать раз обширнее прежнего и гораздо лучше укрепленный. В годы его княжения было построено множество великолепных зданий, некоторые из которых являлись тогда непревзойденными образцами строительного искусства. Из них прежде всего следует упомянуть Десятинную церковь. Судя по оставшимся руинам и по дошедшим до нас описаниям, это было градиозное по тем временам строение, богато изукрашенное мрамором, мозайкой и фресковой живописью. Современники, видевшие эту церковь, говорили, что если существует что либо более прекрасное, то, может быть, только на небесах.

На площади, перед входом в церковь, стоял на мраморном постаменте памятник в виде четырех бронзовых коней, а вокруг были расположены три дворца. Судя по сохранившимся фундаментам и остаткам каменных стен, толщиною в полтора метра, — это были, вероятно, двухэтажные здания невиданных тогда размеров: самый большой из этих дворцов занимал по фронту семьдесят метров, а самый меньший — сорокпять. Одно из помещений, — вероятно тронный зал или большая трапезная князя Владимира, — имело двадцатьпять метров в длину и двенадцать в ширину. Найденные обломки украшений свидетельствуют о том, что дворцы были отделаны с подлинной роскошью.

При Ярославе Мудром строительство продолжалось с еще большим размахом и к концу его княжения Киев, по своему величию и красоте, действительно мог соперничать с Константинополем.

Территорию «Владимирского города» Ярослав расширил в восемь раз и все это пространство огородил мощными стенами, превратив Киев в неприступную крепость. Эти стены, как показывают раскопки, состояли из шести рядов наполненных землею бревенчатых срубов — «городниц» и имели у основания восемнадцать метров толщины, при высоте в четырнадцать метров, не считая шедшего по верхней кромке стены дубового «заборала», с бойницами для стрельбы и сбрасыванья вниз камней. Так называемые «Золотые ворота», служившие главным въездом в город, сохранились до наших дней.

При Ярославе Киев обогатился целым рядом замечательных строений, из которых стоит упомянуть новый дворец великого князя, дворец и подворье митрополита, библиотеку, школу и в особенности — непревзойденный Софийский Собор, сохранившийся доныне и еще сейчас поражающий зрителя своим архитектурным совершенством, величием и роскошью отделки. Вот что о нем написал современник Ярослава Мудрого и талантливейший писатель русской древности, — митрополит Илларион:

«Церковь сия дивна и славна есть всем окружным странам, яко же ина, подобна ей, не обрящется во всем полунощи земном, от востока и до запада».

В годы княжения Ярослава Мудрого возник также Киево-Печерский монастырь, который вскоре приобрел на Руси исключительное значение не только как крупнейшая цитадель православия, но и кака главный очаг культурной мысли и просвещения. Первым поселившемся на Печерске отшельником был инок Илларион, но когда в 1051 году он был возведен в сан митрополита, его освободившуюся пещеру заняли подвижники Антоний и Феодосий, которые и основали эту замечательную обитель.

Густо был заселен к этому времени и Подол, где селился главным образом ремесленный люд. При Ярославе Мудром Киев был самым большим производственным центром Восточной Европы и здесь процветало более шестидесяти видов различного ремесла. В частности, во второй половине одиннадцатого века тут уже существовал стекольный завод и производилась высоко-художественная мозаика. Киевские мастера обладали также секретом изготовления отличной эмали, а ювелиры своим искусством и тонкостью работы превосходили византийских.

Рост города, хотя и в более замедленном темпе, продолжался при ближайших преемниках Ярослава, и за следующее столетие Киев украсился рядом новых замечательных строений. Но над царственным городом уже сгущались грозовые тучи. И, вопреки господствующему мнению, сокрушила его величие не столько орда Батыя, — которая лишь докончила начатое другими, — как свои же русские князья.

В соперничестве и усобицах, разгоревшихся между русским Севером и Югом, князь Андрей Юрьевич Боголюбский в 1169 году захватил Киев и предал его беспощадному разрушению. Сделал он это вполне обдуманно, повинуясь холодному политическому расчету: ему, перенесшему великокняжескую столицу на север, в город Владимир, нужно было навсегда подорвать значение «матери городов русских».

Вот в каких словах описывает это событие Ипатьевская летопись (Ипатьевская летопись, стр. 545, издание Императорской археографической комиссии, С.-Петербург, 1908 г.):

«Взят же бысть Киев месяця марта в восьмый день, во второй недели поста, и грабиша за два дни весь град и Подолье, и Гору и монастыри и Софью и Десятиньнюю Богородицю, и не бысть помилованья никому же и не откудуже, церквам горящим, хрестьянам оубиваемым, а другим вяжемым. Жены ведомы быша в плен, разлучаемы нужею от мужей своих, младенцы же рыдаху зряще матерей своих. И взяша суждальци изнесоша, и вси святыни взята и бысть зажжен монастырь Печерьскии. И бысть в Киеве на всих человецех стенание и туга, и скорбь неоутешимая и слезы непрестньныя».

От этого разгрома Киев оправлялся медленно, ибо за него шла жестокая и непрестанная борьба между смоленскими, черниговскими и галицкими князьями, — в течение следующих тридцати лет он чуть ли не ежегодно переходил из рук в руки. В 1202 году смоленский князь Рюрик Ростиславич, вместе с половцами овладевши Киевом в седьмой раз, в качестве уплаты за помощь, отдал его на поток и разграбление своим союзникам — половцам. Предоставим на этот раз слово другому летописцу (Лаврентьевская летопись, стр 418 — 419):

«Взят бысть Кыев Рюриком и всею Половецькою землею и сотворися велико зло на Рустеи

земли, якого же зла не было от крещения над Кыевом... Не токмо одно Подолье взяша и пожгоша, но и Гору взяша, и митрополью святую Софью и Десятиньную святую Богородицю разграбиша и монастыри все; и иконы поимаша и кресты честные и сосуды священныя и ризы... А что чернец и черниц, и попов и попадей и киян и жены их и дщери и сыны, — то все ведоша иноплеменници в вежи своя».

Все это с достаточной ясностью показывает, что в деле разорения Киева, — которое принято целиком приписывать татарам, — значительная часть должна быть отнесена на счет своих же князей, проявивших тут гораздо больше вандализма, чем ордынцы, ибо грабили они и разрушали не чужие, а свои же собственные национальные святыни.

Орда Батыя подошла сюда осенью 1240 года. Киевом владел в это время князь Даниил Романович Галицкий, но так как этот полуразрушенный и захиревший город не представлял для него особого интереса, — сам он оставался в Галиче, а в Киеве сидел его наместник, воевода Дмитро.

Киевляне защищались с предельным мужеством и около двух месяцев отбивали все приступы врага. Но шестого декабря татары ворвались в город. Все его население, — от мала до велика — продолжало сражаться с ордынцами на улицах и площадях, защищая каждую пядь родной земли. Наконец, все уцелевшие заперлись в Десятинной церкви, превратив ее в последнюю цитадель сопротивления.

Из этого факта следует сделать вывод, что трех огромных каменных дворцов Владимира Святого, — находившихся на той же площади, — к моменту татарского нашествия уже не существовало, иначе киевляне, конечно, использовали бы для обороны их, а не гораздо менее пригодную для этой цели церковь. Вероятно, эти дворцы были разрушены Андреем Боголюбским, как и многие другие исторические здания Киева.

Под тяжестью массы людей, взобравшихся на хоры, Десятинная церковь рухнула, похоронив под своими развалинами последних защитников города. Впрочем, главный герой этой беспримерной обороны, воевода Дмитро, уцелел. Преданье гласит, что когда его, израненного и связанного, поставили перед Батыем, последний похвалил его за мужество и спросил:

— «Что ты будешь делать, если я прикажу возвратить тебе твой меч?» Дмитро ответил: «я снова подниму его против тебя, хан!». За исключительную доблесть Батый повелел сохранить ему жизнь.

Почти все оставшееся население Киева было перебито, а сам город разграблен, разрушен и сожжен. Но стоит обратить внимание на следующую подробность, приводимую летописцами: из всех каменных зданий, остались целыми Софийский собор, Кирилловская церковь, Печерский монастырь и Михайловский монастырь. Очевидно, татары Батыя все таки по мере возможности соблюдали тарханную грамоту (этой грамотой Чингиз-хан утверждал в покоренных им странах полную свободу вероисповедания и неприкосновенность церковного имущества и личности священнослужителей) Чингиз-хана и щадили церкви. Деревянные, конечно, сгорели в пламени общего пожара.

Всякая жизнь на Старокиевской горе после этого разгрома замерла на несколько столетий, а горсточка переживших гибель города киевлян обосновалась на Подоле, где не все было разрушено. По преданью, тут уцелело семь строений. Краски здесь, надо думать, сгущены, но во всяком случае не очень, ибо папский легат Плано Карпини, побывавший в Киеве семь лет спустя, когда Подол уже в значительной мере отстроился, — насчитал в нем около двухсот домов.

Насколько медленно возвращалась к жизни древне-русская столица, можно судить по запискам французского инженера Боплана, посетившего Киев в 1640 году, ровно через четыреста лет после нашествия Батыя. Он пишет:

«Между горой и Днепром (т.е. на Подоле. М. К.) лежит Новый Киев, город малолюдный, насчитывающий пять шесть тысяч жителей, обнесенный деревянной стеной с башнями и окопанный ничтожным рвом, шириною в двадцатьпять футов... От прежнего Киева, — одного из красивейших и древнейших городов Европы, — остались только следы былых укреплений, развалины церквей и княжеских усыпальниц, да храм святой Софии, одинаково прекрасный, с какой бы стороны на него ни смотреть».

Завершив покорение Руси, Батый отдал Киевское княжество суздальскому князю Ярославу Всеволодовичу, от которого оно перешло к его сыну, Александру Невскому, а потом к брату последнего — Ярославу. Но никого из них разоренный Киев не интересовал и они ограничивались тем, что посылали в него своих наместников. Далее княжили тут по ханским ярлыкам различные мелкие князья, последним из которыя был некий Федор. Его прогнал литовский великий князь Ольгерд Гедиминович, который в 1362 году захватил Киевщину и отдал ее во владение своему сыну Владимиру.

Владимир Ольгердович, русский по матери (его матерью была кн. Ульяна Александровна Тверская) и, как и вся семья Ольгерда, с детства исповедывавший православие, оставил по себе добрую память, как князь совершенно русский по духу и по воспитанию, а к тому же равностный поборник православия.

Под его властью Киевское княжество значительно окрепло, а город Киев снова приобрел значение крупного политического и административного центра. Подол был полностью отстроен и обнесен деревянными стенами, а на горе Хоревице выстроен обширный и хорошо укрепленный замок — кремль в котором размещались все органы управления и проживал сам князь.

Описание этого замка, уничтоженного в конце 17 столетия, оставили нам польские хронисты, а зарисовки — голландский художник Ван Вестерфельд. Он представлял собою почти неприступную крепость, стоявшую на вершине крутой горы. Его стены, имевшие около двух верст в окружности. были сделаны из четырехсаженных дубовых «городниц», с наружной стороны обмазанных толстым слоем глины. По верху стены шло деревянное «заборало» и на равных расстояниях друг от друга, высились пятнадцать бревенчатых башен, с шатровыми крышами и с тремя рядами бойниц каждая. В крепости, помимо княжеского дворца, домов киевской знати и общественных зданий, имелось три православных церкви и католический костел.

Присоединение к Литовскому государству избавило Киевщину от татарской власти и все здесь шло хорошо, пока был жив Ольгерд. Но положение резко изменилось после его смерти. Верховная власть перешла к его младшему сыну Ягайле, который вскоре принял католичество и получив польскую корону, объединил под своею рукою Литву и Польшу. В 1392 году великим князем литовским был объявлен его двоюродный брат Витовт, тоже католик.

Началась католизация русско-литовских земель. Владимир Ольгердович новым порядкам не сочувствовал и оказывал Витовту открытое неповиновение. Дело кончилось тем, что в 1394 году

ИЗЮМСКИЕ ГУСАРЫ

Ротмистр 11-го гусарского Изюмского ген. Дорохова полка К. Н. Розуншильд-Паулин, прочитав в № 460 «Часового» об однономерных 6-х/драгунских полках Российской и Английской армий, сообщает, что случай аналогичный описанному в «Часовом» произошел и с его полком.

В конце 1916 года Изюмский полк получил поздравление 11-го английского гусарского полка. В папке атласного картона с эмблемами английского полка был вложен тоже атласный лист, на левой стороне которого был изображен в красках конный гусар, при чем, что нас удивило, вместо сабли у него был прямой палаш. Лист содержал приветствие на русском языке, оканчивающееся словами: «приветствуем славных гусар, быть союзниками которых мы гордимся».

Офицеры полка решили ответить. Заказали двойной комплект в красках с рисунками Самокиша-один для англичан, другой для французов. К сожалению, революция прервала эти приготовления. Настроение у всех было подавленное и было уже не для ответа.

—О—

В добавление к статье в № 460 о 6 драг. Иннискилинтском полке, отметим, что шефом этого полка состоит король Леопольд III Бельгийский.

К 100 ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ АЛЕКСЕЕВСКОГО (МОСКОВСКОГО) ВОЕННОГО УЧИЛИЩА.

Не увяла память об Училище у его бывших воспитанников. В день столетия основания Училища в Париже 17 бывших юнкеров (выпусков от 1885 г. и вплоть до военного времени, служивших в пехоте, артиллерии, авиации, броневых, ж. д. войсках и в морском ведомстве) отметили дорогой для них юбилей. Всех их объединила глубокая признательность к Училищу, подготовившему их к сдаче «государственного экзамена» в боях Великой и Гражданской войн. На встрече были оглашены многочисленные приветствия от Алексеевцев, рассеянных по многим странам свободного мира, объединений Павловского и Виленского училищ, Тверцов (ротм. Кузнецова), председателя Обще-Кадетского Объединения лейт. Геринга... Госпожа Юргенс прислала фотографии и значки Училища своего покойного мужа и пожертвование, что было с благодарностью отмечено присутствовавшими на трапезе, которая состоялась после молебна с поминовением Государя Императора, Шефа Училища и всех его воспитанников, павших на поле брани и скончавшихся в эмиграции.

К этому дню шт. кап. Нечаевым был выпущен Сборник воспоминаний об Училище 30 его бывших юнкеров. Были высказаны пожелания крепить и расширять связь между бывшими юнкерами и создать архив для истории Училища.

Старейший юнкер, выпуска 1885 г. — Генерал-Лейтенант Л. Д. ТВЕРДЫЙ.

Центр связи и выписка Сборника (по 4 фр. фр.).

1) **Mr P. Netchaeff** -
6, rue Kleber, Wasquehal (Nord) France.

2) **Mr B. Pavloff** -
27, rue des Bateliers, Clichy (Seine) France.

RUSSIA MY NATIVE LAND

«A U.S. Enginees Reminisces and Looks at the Present»

by Gregory Tschebotarioff

Foreword by George F. Kennan

Mc Graw-Hill Book Company N. York

330 West 42 nd Str. New York 36, N. J. 1964.
$ 6.95 - 384 pages - 77 illustrations - 7 maps.

Профессор Григорий Порфирьевич Чеботарев приобрел уже большую известность не только среди русской эмиграции, но и среди широких американских кругов, как неутомимый, энергичный защитник извращаемого прошлого России и целостности Российского-Государства-Нации. В течение многих последних лет он ведет решительную кампанию против всевозможных самостийников, вводящих в заблуждение американцев «выгодами» от признаний независимости всяких несуществовавших никогда «государств», выкроенных из карты Российской Империи.

Статьи его (помещавшиеся и в «Часовом») всегда метки и документально обличительны. Но он оказался не только талантливым публицистом, но и прекрасным писателем-историком. Перед нами выпущенная им книга на английском языке, книга совершенно необходимая именно в настоящий момент, когда-и особенно в Америке-о прошлом нашего Отечества распространяются анекдотически-нелепые труды.

Книга охватывает весь период российской трагедии.

Автор прежде всего рассказывает о себе, но на фоне его собственной биографии фактически проходит история предвоенных и военных лет Императорской России, революции и белого движения.

Воспитанник Императорского Училища Правоведения, он во время войны поступает в Михайловское Артиллерийское Училище, производится в офицеры и выпускается в Лейб-Гвардии Донскую Казачью батарею. Интересны упоминания Г.П. Чеботарева об его матери, работавшей сестрой милосердия в Царскосельском Госпитале вместе с Государыней и Великими Княжнами-между ними были простые дружеские отношения и факсимиле трогательных писем Великих Княжен к матери автора приводятся в книге. Происходя из старой казачьей военной семьи (его правед, казачий офицер, получил георгиевский крест во время польской кампании 1831 года, а отец был полковником той же Л. Гв. Донской Казачьей Батареи, куда вышел он сам) Г.П. Чеботарев отдался всей душей военному делу. Он трогательно описывает жизнь своей части... Затем, грянула революция, об этапах которой автор дал много интересных и характерных страниц.

Наконец, развал фронта и большевизм. Автор на Дону и одним из первых вступает в партизанский отряд, защищающий родной Дон, а с ним и честь России, от большевицких полчищ. Генерал Краснов отмечает доблесть, проявленную Г. П. Чеботаревым...

Борьбе против большевизма посвящено много места в книге.

В феврале 1920 года Донской Атаман ген. Бо-

он был изгнан из Киева и вскоре бежал в Москву, а киевский стол достался князю Скиргайлу, — младшему брату Витовта.

Однако Скиргайло (православное его имя Иван) не оправдал надежд Витовта и вскоре сделался ему просто опасен: он тоже не пожелал изменить православию и став Киевским князем, повел ту же политику, что и его предшественник Владимир. Решительный защитник русских интересов, он быстро завоевал в Киевской земле популярность, к тому же был хорошим воином, а потому Витовт предпочел избавиться от него «домашним» способом: в конце 1395 года Скиргайло был отравлен.

С той поры Витовт князя сюда не назначал и правил Киевщиной при помощи наместников, но нередко и сам наезжал в связи с делами управления. Он как-раз находился в Киеве, когда, в конце 1398 года, сюда прибыл со своею свитой татарский хан Тахтамыш, разбитый в Крыму Кутлук-Тимуром.

М. Каратеев.

Донские Казаки. (С картины 1881 года).

гаевский командирует хорунжего Чеботарева с Донским Кадетским Корпусом, эвакуируемым заграницу. С этого времени начинается эмигрантская деятельность автора. С Корпусом — в Египте, затем ученье в берлинской Высшей Технической Школе, диплом инженера в 1925 году, большая практика в Германии и Египте и, наконец, переезд в 1937 г. в США, где уже началась его прочная карьера.

Рассказывая об эмигрантской жизни в США, автор остается верным себе и обличает «казакий-цев-самостийников», перешедших из объятий нацистов под американское крылышко.

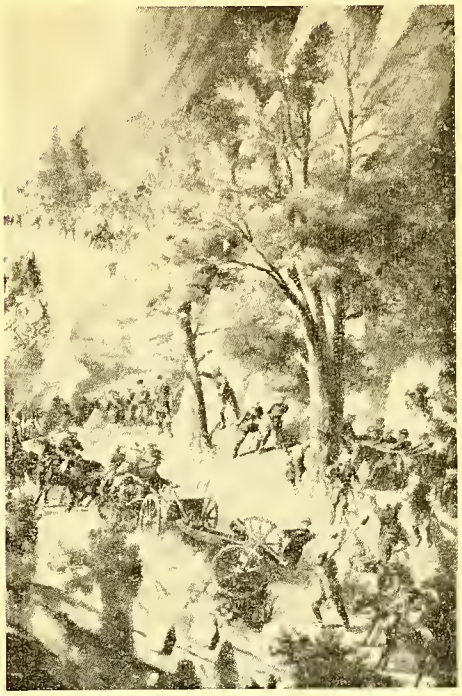
В 1959 году Г.П. Чеботарев, вошедший уже в США в научный контакт с инженерами из Сов. Союза, отправляется с официальной делегацией американских инженеров в Россию. Эти страницы читаются с большим интересом.

Г.П. Чеботарев, во время поездки по Сов. Союзу, сделал ряд интересных снимков, как русских городов, так и научных учреждений и совещаний американских и советских профессоров.

В беседы на политические темы Г. П. Чеботарев в СССР не вступал и потому их не описывает. Однако он приводит примеры не только вполне корректного, но даже любезнаго к нему лично отношения его советских коллег-инженеров во время всей поездки, хотя всем было известно, что он казак и бывший офицер императорской и белой армий.

Никаких преследований национальных меньшинств, как таковых, в СССР Г. П. Чеботарев не заметил. Наоборот, он отмечает, что среди инженеров, с которыми он имел дело, повсюду было много не-русских людей, включая евреев. В Киеве, в противоположность тому, что он помнил о городе в 1917 и 1918 годах, все названия улиц были указаны только по украински; начальное и среднее образование, радио и телевидение тоже велись на украинском языке.

Указывая те специальные области технологии фундаментостроения в которых Советский Союз отстает от Америки или же опережает ее, Г. П. Чеботарев пишет, что его общее впечатление от планировки и от самих инженерно-строительных работ в Советском Союзе таково «оригинальное



Л. Гв. Донская Батарея в сражении под Правецом в 1877 году. (Русско-Турецкая война).

творческое мышление и смелая экспериментация с новыми и еще неиспытанными методами в продолжающихся поисках экономических и рациональных решений».

В конце последней части своей книги — «Сорок Лет Спустя» — автор пишет, что уехал он со счастливым чувством, что его родина, Россия, не только жива, но и оправляется от своих ужасных испытаний.

Труд Г.П. Чеботарева исключительно ценный. Он дает американскому читателю верное представление о прошлом России, об Императорском режиме, о доблести и жертвах Российской армии, наконец, о белой борьбе в защиту цивилизации и чести России. Предисловие написано б. Послом США в Сов. Союзе Джорджем КЕННАНОМ.

Как ни хотелось бы видеть эту прекрасную книгу изданной на русском языке, нам кажется, что автор совершенно правильно поступил, издав ее по английски. Читатель, ищущий правды, желающий познать истину о прежней России, почерпнет из нея верный и очень продуманный материал.

Внешне книга издана безупречно. Обложка из российских национальных цветов, много ценнейших иллюстраций. Автор любезно предоставил в наше распоряжение, с разрешения его издательства Mc Graw — Hill Book Company некоторые клише, которые, действительно, украшают его книгу и настоящий номер нашего журнала. Приносим ему искреннюю благодарность.

Русские люди, имеющие связи с иностранцами, владеющими английским языком, должны помочь автору в ея распространении.

С целью сделать книгу более широко доступной путем понижения ея цены, Г. П. Чеботарев отказался от авторского гонорара за первые 5,000 экземпляров и уплатил издательству восемьсот долларов на покрытие стоимости иллюстраций.

Г. П. Чеботарев награжден за свою книгу Американской Ассоциацией Писателей.

ЗАПИСКИ СТАРОГО ОФИЦЕРА

Наш сотрудник, полковник А. Н. Рябинин просил нас поместить его статью о Первой Русской Армии в Восточной Пруссии, как последний аккорд наших воспоминаний о славной и в то же время трагической эпопее жертвенной роли наших войск в начале Великой Войны. Увеличиваем с любезной помощью полковника Рябинина наш новогодний номер на соответствующее количество страниц.

—o—

О ГЕНЕРАЛЕ П. К. ФОН РЕННЕНКАМФЕ. МОЯ СЛУЖБА ПОД ЕГО НАЧАЛЬСВОМ И О ГУМБИНЕНСКОМ СРАЖЕНИИ, КАК Я ЕГО ПОНИМАЮ.

Прошли годы, все вокруг нас изменилось до неузнаваемости, да и мы сами, после стольких лет и всего пережитого, изменились Однако, было бы непростительной ошибкой нашей не оставить для истории и для будущих поколений России память о прошлом. С этой целью и написана эта статья.

Более полувека тому назад разделяет меня от того дня, когда я впервые встретился с только что назначенным Командиром III-го арм. корпуса генералом фон Ренненкампфом на станции Ремерсгоф 16 марта 1907 года, куда я был послан с разведчиками для его сопровождения в именье Эсенгоф Лифляндской губернии, где была стоянка 6-го эскадрона 9-го драг. Елисаветградского полка, присланного для усмирения волнений в Прибалтийском крае.

Во время 24-хверстного перехода, по дороге еще заваленной глубоким, но по весеннему уже рыхлым снегом, Генерал задавал мне и разведчикам вопросы. Напр., он спрашивал названия местностей, через которые мы проезжали. Это всё были трудные для разведчиков названия, но я постарался их им внушить и генерал остался доволен, объявивши мне потом благодарность в приказе по корпусу. Эта благодарность совпала с полученным мною, корнетом, на первом году службы орденом Св. Станислава 3 ст.

С конца апреля и до конца сентября 1907 г. наш эскадрон стоял на охране Рижского взморья. В июле ген. Ренненкампф смотрел эскадронное ученье. Ротмистр Скомпский начал ученье на нашем постоянном и удобном плацу на берегу моря, но генерал сразу же перевел эскадрон на очень холмистую и покрытую кустарником местность, вскоре начал подавать сигналы и после нескольких построений на больших аллюрах, когда эскадрону нужно было строить фронт, по сигналу, по переднему уступу, то пришлось войти далеко в море . . .

В августе 1907 г. Штаб полка и два эскадрона из Ольгина Штаба были перевезены на стоянку в г. Ригу, а Смоленцы из Александровского. Штаба — в г. Либаву. Ровно через год, по приказанию из Петербурга и по настоянию Вел. Князя Николая Николаевича, уланы и гусары 3-й кав. дивизии были водворены на свои старые постоянные стоянки-в Александровский и в Ольгин Штабы. Из г. Борисова были перемещены полки I-й Отд. кав. бригады в Митаву и Ригу.

Еще во время пребывания полка в Риге, ген. Ренненкампф несколько раз смотрел полк и каждый раз предъявлял новые требования в обучении гусар, на основании своего личного опыта и опыта Японской войны.

Прежние смотры командира корпуса ген. Волькенау отошли в область преданий и о них осталось лишь курьезное воспоминание. Хорошо помню забавный случай с ген. Волькенау при посещении им полка. Во время обхода помещений драгун и пробы пищи во 2-м эскадроне, генералу очень понравилась гречневая каша с большим количеством жареного сала с луком. Но квас ему не понравился. После обхода и проб в других эскадронах и когда очередь дошла до 5-го эскадрона, каша командиру корпуса уже не так понравилась, но зато он очень одобрил квас и выпил два стакана. В 6-м эскадроне каша с большим количеством шкварок уже больше не нравилась ген. Волькенау. После же оказалось, что перед смотром к-р 5-го эскадрона ротмистр Нереновский попросил два ведра кваса у к-ра 2-го эскадрона ротм. Хана Гуссейнова, т.к. квас в 5 эскадроне еще не был готов . . .

Генерал Ренненкампф не интересовался, как раньше его предшественник, смотром унтер-офицерской смены, выводкой и смотром тел лошадей, поверкой цейхгауза. Он обращал большое внимание на уменье владеть оружием и на разведку. Во время рубки на полевом галопе, если была начисто срублена одна четверть всех прутьев, рубка считалась удовлетворительной, если половина-хорошей, а 3/4-отличной. Также оценивались и уколы пикой. При джигитовке по прямому направлению требовалось, держась за гриву и переднюю луку, при полном вооружении спрыгнуть с лошади, поседланной походным вьюком, и вскочить опять. В каждом эскадроне было по несколько таких ловкачей, которые на полном скаку перепрыгивали по несколько раз с одной стороны лошади на другую и лишь после того садились в седло. Для достижения этого, командиры эскадронов приложили много труда, а младшим офицерам пришлось подтянуться, чтобы на смотру показать уменье рубить, колоть, джигитовать и стрелять. Уже с переходом из Риги в Ольгин Штаб закипела работа, у казарм были устроены т. наз. «карусели» для упражнения в рубке. На стрельбу было обращено особое внимание : всегда можно видеть в казарме, во время обеденного отдыха группу гусар, занятых у прицельного станка.

Ген. Ренненкампф приезжал в полк всегда без предупреждения и чем хуже была погода, тем было больше шансов, что он приедет. Дурная погода никогда его не удерживала, напротив, он нарочно пользовался ею, чтобы закалить войска Рубка, уколы пикой, стрельба и, особенно, маневры были его любимыми занятиями, причем, несмотря на свои 60 лет, он всегда подавал всем пример исключительной выносливости.

Я хорошо помню, как только выпал глубокий снег, температура упала ниже 10 градусов и подул ледяной ветер, стало известно, что Генерал прибыл в Вильковишки и на следующий день назначается маневр нашего полка против Смоленского, для чего нашему полку приказано сегодня же перейти на ночлег в дер. Осупе, всего в 4 верстах западнее Ольгина Штаба.

В нескольких верстах от Вильковишек маневр окончился. После разбора маневра офицеры и гусары были приглашены в Смоленский полк, где было приготовлено угощение, для офицеров в собрании, а для гусар — в крытом манеже. Хорошо закусив и выпив, мы благополучно вернулись домой.

Кроме частых маневров против Смоленских улан, ген. Ренненкампф устраивал также маневры и против Новороссийских драгун. Один окончился недалеко от Мариамполя. По окончании и разбора маневра Новороссийцы были приглашены нами на ужин. — Другой маневр в

холод и вьюгу, начатый нами против Смоленцев у м. Дымбова Буда, на другой день выразился в нашем со Смоленцами действии против драгун с участием наших двух батарей. После маневра была общая дружеская трапеза.

Кроме зимних частых маневров ген. Ренненкампф, не взирая также на погоду, устраивал и пробеги : для офицеров предлагалось на скорость, кратчайшим путем пройти через все контрольные пункты на расстоянии 35-40 верст. Генерал также устраивал пробеги для унтер-офицеров и разведчиков, но эти пробеги не превышали 20 верст.

Я уже указал, что Генерал появлялся в полку в любое время и неожиданно. Был один раз такой случай : перед зимним рассветом, когда уже кончилась утренняя уборка лошадей и когда гусары в казармах пили чай, в Ольгин Штаб неожиданно прибыл Генерал и приказал караульному начальнику-унтер-офицеру трубить тревогу полку, что и было исполнено трубачем. После поверки скорости выхода, на тревогу, Генерал приказал командирам эскадронов тянуть жребии, кому из эскадронов рубить, колоть и джигитовать....

Бывало, что генерал приезжал в полк к вечеру и тогда перед ужином устраивались тактические занятия. Я помню, что тактические задачи всегда разыгрывались по карте от границы до р. Неман. Был такой случай-после тактических занятий и ужина, который очень затянулся, на другое утро (в феврале 1910 г.) генерал назначил смотр стрельбы двум эскадронам по жребию. Для этого еще раньше было приказано стоявшему в г. Кальварии 112-му пех. Уральскому полку поставить на его стрельбище мишени на 600 и 1000 шагов.

Генерал требовал, чтобы роты выбивали хорошо и отлично и командиры рот, которые не удовлетворяли этим требованиям, не могли рассчитывать на производство в штаб-офицеры, а от к-ров эскадронов еще требовалось отлично рубить, колоть и джигитовать эскадронами.

В половина июня ген. Ренненкампф присутствовал на смотру полковых учений или, вернее, производил их сам в присутствии начальника дивизии. Смотру предшествовал дальний пробег, до 60 верст, с решением разных тактических задач. После пробега и короткой передышки на плацу командир полка произвел полковое ученье по своему усмотрению. Генерал остался доволен и признал, что все перестроения совершаются быстро и точно. После смотра, как и всегда, был хороший обед с трубачами в офицерском собрании. Надо сказать, что генерал мог хорошо выпить и любил посидеть за бокалом вина. Когда встали из за стола, командир полка спросил, не желает ли генерал отдохнуть, на это « Желтая опасность » ответил « Отдыхать будем в гробу » и сел играть в винт. На следующий же день он проделывал пробег и смотр полкового учения в другом полку дивизии.

В 1911 г., во время посещения Царской Семьей Румынии, в Констанце были собраны румынские войска для парада и в газетах сообщалось, что один румынский кав. полк, чтобы попасть во время на парад, совершил накануне переход в 60 км. Это преподносилось, как блестящий маневр, а в то же самое время ген. Ренненкампф сделал в один день переход в 100 верст из Ковно в Вильно : рыжие кони Новороссийских драгун легко проделали этот переход.

После полкового смотра и смотра стрельбы эскадроны расходились на траву, а многие офицеры уезжали в отпуск. Ради экономии казна отпускала сухой фураж только на 11 месяцев в году, а в течение одного из летних месяцев полагалось травяное довольствие. Во время травы занятия не производились и поэтому время это было для людей и лошадей вполне заслуженным отдыхом.

В половине июля все эскадроны возвращались в Ольгин Штаб и готовились к выступлению в Вильну на общий сбор с 27-й пех, дивизией. За час до выступления хор трубачей в пешем строю обходил Ольгин Штаб и играл « генерал-марш » около квартиры командира полка, офицерских квартир и казарм. Затем полк выстраивался в конном строю и после молебна выступал в поход. Предстояло пройти 125 верст. Путь лежал через Иванишки, Бальвержищки, Неманюны, Стеклишки, Высокий Двор и Новые Троки. Почти каждая из этих стоянок имела свою прелесть : в Бальвержишках и Неманюнах — живописная река Неман с крутыми берегами и густым сосновым лесом. В Бальвержишках полк обучался плаванию, у левого, отлогого берега Немана было мелко, а у правого, высокого-глубоко. Почти половину реки можно было пройти в брод, а потом надо было плыть до 75 саженей, т.к. лошадей сильно относило течением. В Высоком Дворе был завод форелей, обилие дичи и, благодаря этому, всегда обильное питание. В Новых Троках-красивое озеро и посреди него, на небольшом острове, развалины древнего замка. Шли обыкновенно небольшими переходами и исключительно шагом, чтобы лошади постепенно опять втянулись в работу. Офицеры ехали впереди своих эскадронов и любовались красотами « Литовской Швейцарии », — действительно, виды были живописными и чарующими, но деревни, по мере приближения к Вильне, были все беднее и беднее. Причина : гористая местность и мало плодородная почва. Об этой местности говорилось : « Красавица безприданница ».

В Вильне полк делал короткую остановку на Погулянке, чтобы смахнуть щетками пыль с людей и лошадей, осмотреть одежду и седловку. Потом, имея впереди хор трубачей, полк шел по Георгиевскому проспекту на Антоколь в казармы и конюшни 3-го Донского казачьего полка.

Ген. Ренненкампф ежегодно встречал полк и пропускал его мимо себя в походной колонне. Пребывание полка в Вильне на общих сборах, с 1 по 16 августа, не было утомительным, было много свободного от службы времени. Генерал часто обедал в саду Охотничьего клуба с офицерами нашего полка. Офицеры пользовались жизнью большого города, посещали известный кафе-шантан Шумана, где в саду была открытая сцена.

16 августа полк уходил из Вильны на большие маневры. В Верках, когда проходил полк, мимо дачи ген. Ренненкампфа, у шоссе всегда появлялся он и рядом с ним стояла его супруга Вера Николаевна с маленькой дочерью Татьяной...

До встречи с другими частями III-го арм. корпуса : 28-й пех. дивизией, 5-й стр. бригадой и полком 3-й кав. дивизии, в пехотной дивизии во время похода происходили маневры между бригадами с участием нашего полка.

24 августа начинался маневр III-го корпуса против одного из корпусов Округа. Не ошибусь, если скажу, что ген. Ренненкампф всегда своим

Прим: « Желтой опасностью » генерала называли, т. к., как георгиевский кавалер, он всегда носил форму Забайкальского каз. войска, где он командовал дивизией-фуражка с желтым околышем. « Опасность », т. к. он всегда появлялся в полках ножиданно.

уменьем и скорыми передвижениями полков своего корпуса, выигрывал маневры. Помню один переход 5-й стр. бригады, когда она прошла в день 63 версты...

В первых числах сентября 3-я кав. дивизия собиралась под Ковной, где на Пажайском поле, по окончании дивизионных сборов, производилось испытание офицерам дивизии в полевой езде. Офицеры, построившись справа по три разомкнутыми рядами и имея впереди себя штаб-офицеров и командира полка, должны были в 7 с половиной минут пройти полевым галопом 3 версты с 9 препятствиями. После окончания маневра против 2-й кав. дивизии полки расходились на зимние квартиры. Но от каждого полка оставался один офицерский разъезд (1 взвод) и один разведывательный эскадрон, по назначению к-ра полка, для участия в призовой разведке, которой ген. Ренненкампф придавал особенно важное значение и всегда лично руководил такими состязаниями. Каждому разъезду и каждому разведывательному эскадрону давались для разведки одне и те же полосы местности-разъездам узкая и глубиной около 15 верст, а эскадронам-широкая глубиной около 25 верст. В этих полосах заблаговременно расставлялись пехотные засады с холостыми патронами. В первые 4 дня выпускались ежедневно по одному разъезду, а в следующие 4 дня о одному разведыват. эскадрону. При них следовала целая комиссия: сам генерал Ренненкампф со своим малым штабом, начальник дивизии, оба бригадных командира, все командиры полков и по одному штаб-офицеру от каждого полка. Обратно комиссия возвращалась по железной дороге.

Тому начальнику разъезда или командиру эскадрона, который скорее обнаруживал обозначенного противника и посылал более точные донесения, присуждался приз. Призы были переходящие и состояли: для разъездов-из серебряного кубка, а для эскадронов-из серебряной братины, на которых ежегодно вырезалось название полка и чин и фамилия офицера, взявшего приз. В нашем полку таковыми были: в 1910 г. шт. — ротмистр Султан Гирей и в 1913 г. ротмистр Обух, к-р 5-го эскадрона. Пишущий эти строки сам был участником этих состязаний в 1911 и 1912 гг.

Как всегда бывает, не взявший приз старается найти хоть какое либо оправдание в постигшей неудаче, — так и я свое невезение объяснял тем, что хотя в начале с разъездом все было хорошо, под конец, при переходе через болотистый ручей, по моему разъезду неожиданно справа был открыт огонь заставы, которая отлично применилась к местности и сумела скрыть себя при прохождении головных дозоров разъезда. А. застава нас отлично видела, т.к. с разъездом двигалась комиссия, по количеству превышавшая самый разъезд.

5-го октября 1912 г. генерал-лейтенант фон Ренненкампф был пожалован генерал-адъютантом Его Величества, а 13 мая 1913 г. произведен в генерал-от-кавалерии и назначен Командующим войсками Виленского военного округа. Вступивши в новую должность, он немедленно принялся за обучение всех войск Округа по своему испытанному способу. Он постоянно объезжал все корпуса округа.

Наш полковой праздник в день Св. Троицы в Ольгином Штабе, а не во время похода, как это было у наших улан и драгун и поэтому у нас всегда был большой съезд начальства, представителей частей и старых Елисаветградцев. Ген. Ренненкампф ежегодно присутствовал на нашем празднике.

Хорошо помню полковой праздник в 1913 г. в последний год командования полком будущим генералом Мартыновым. Уже накануне праздника съезжались старые Елисаветградцы, днем они посещали своих б. сослуживцев, а вечером сходились в офицерском собрании на ужин, за которым лились воспоминания. В день полкового праздника, по окончании обедни в полковой церкви, украшенной молодыми березками и цветами, полк строился в конном строю на зеленом лугу между казармами и рекой Шешупой: все эскадроны в развернутом строю и в летней парадной форме. бывшие офицеры полка на левом фланге. Командиры бригад, начальник дивизии и командир корпуса проезжали по фронту полка, здоровались с гусарами и поздравляли их с полковым праздником, а потом становились на правом фланге полка. Затем появлялся со своей свитой Командующий войсками. Трубачи играли полковой марш Ахтырских гусар. Приняв рапорт командира полка, ген. Ренненкампф также объезжал полк, здоровался и поздравлял гусар. После перед серединой полка ставился аналой, к нему выносился штандарт и начинался молебен. При провозглашении многолетия Государю Императору и Царствующему Дому со стороны р. Шешупы раздавались один за другим как бы три пушечных выстрела, — это конно-саперная команда делала пироксилиновые взрывы. Затем штандарт становился на свое место, аналой уносили, а на его место приносили столик с вином и чарками. Командующий войсками пил за здоровье Государя Императора, Императрицы, Наследника Цесаревича и Августейшего Шефа полка Великой Княжны Ольги Николаевны, другие начальствующие лица пили за здоровье Генерала-Инспектора кавалерии, командующего войскам и т.д. Трубачи играли Гимн или соответствующие полковые марши. Потом столик уносился, полк перестраивался в эскадронную сомкнутую колонну и проходил церемониальным маршем перед к-щим войсками. После чего все начальство и гости приглашались на обед в офицерское собрание, а полковые дамы-к жене командира полка. В столовой собрания были выставлены всевозможные напитки, холодные и горячие закуски-зернистая и паюсная икра, копченые сиги, семга, балыки и проч, — все это привозилось из Петербурга. После этой обильной закуски переходили в зал, где был накрыт громадный стол, украшенный полковым серебром и хрустальными вазами с цветами, фруктами и конфектами. Ко дню праздника припасалось большое количество шампанского, но его постоянно не хватало и приходилось посылать в Мариамполь за подкреплением. За обедом играли трубачи, читались поздравления и провозглашались тосты. Представители других частей и гости пили за здоровье полка. Конечно, в казармах приготовлялось соответствующее и обильное угощение гусарам.

После обеда, все отправлялись на так наз. конный праздник, который начинался состязанием в преодолении препятствий, сперва офицеры, потом гусары. Потом была рубка, уколы пикой и джигитовка. Наиболее отличившимся выдавались призы-офицерам стэк с серебряной конской головой, золотой или серебряный жетон, гусарам-денежные награды до 5 рублей. Затем следовала фигурная езда учебной команды в зимней парадной форме. Под конец разыгрывалась сцена из боевой жизни: несколько десятков гусар в красных фесках и куртках, такое же количество против них было в русской форме. Турки «открывали» огонь «с высокого берега Шешупы, потом переправлялись через нее» в брод и бросались в атаку на гусар. Конечно, бой кончался всегда победой «русских», а «турки» спасались паническим бегством, при общем холоте присутствовавших валились в воду... В общем получалось

впечатление настоящего боя и публика приходила в восторг.

Вечером в полковом манеже устраивался солдатский спектакль, а потом грандиозный фейерверк под руководством начальника конно-саперной команды. Затем следовал ужин в офицерском собрании. Ужин подавался холодный, чтобы и поварам дать возможность отдохнуть после обеда. После ужина выходили в сад, чтобы полюбоваться иллюминацией офицерского собрания и громадным вензелем О.Н. с великокняжеской короной. Потом многие опять садились за стол и за кофэ, коньяком и ликерами просиживали до утра. Утром начальство уезжало, а старые Елисаветградцы оставались на 1-2 дня.

5-го августа 1913 г. в новом Петергофе состоялся Царский смотр-8-му ул. Вознесенскому и 3-му гус. Елисаветградскому полкам. Сперва появилась верхом на коне Вел. Княжна Татьяна Николаевна, затем в сопровождении Вел. Князя Николая Николаевича, появилась также верхом в нашей полковой форме и в крановой амазонке. Великая Княжна Ольга Николаевна, поздоровалась с полком, проехала вдоль его фронта и стала на правом фланге своего полка. В II час. показался Государь верхом на сером коне. За Ним ехали два лейб-трубача конвойца и т. наз. Дежурство-Дежурный Генерал-адъютант фон Ренненкампф, дежурный генерал-майор Свиты Его Величества и дежурный флигель-адъютант Вел. Князь Димитрий Павлович-все на серых конях. Потом Великие Княжны-Шефы полков проводили свои полки перед Отцом.

Последний раз я видел ген. Ренненкампфа в июне 1914 года, в день Св. Троицы на нашем полковом празднике и 150 летнем юбилее полка.

—о—

В войну 1914 года Генерал-адъютант фон Ренненкампф был командующим Первой Армией. Главнокомандующим Северо-Западным фронтом, куда входили 1-я и 2-я армии был назначен генерал Жилинский.

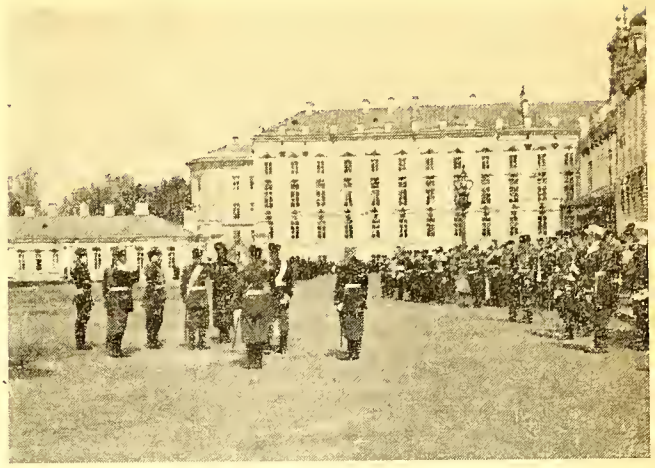
Начиная с первого дня мобилизации кавалерия 1-й армии (2-я и 3-я кав. див. и 1-я Отд. кав. бригада, а затем и части 1-й и 2-й гвард. кав. дивизий) вела разведку границы и прикрывала мобилизацию, сбор и подход арм. корпусов.

На основании франко-русской конвенции 1913 года, III, IV и XX арм. корпуса и 5 стр. бригада, не закончив полностью свою мобилизацию, уже 17 августа по нов. стилю перешли границу. Своим письмом начальнику штаба 1-й армии генералу Милеанту, нач. штаба Сев. — Зап. фронта ген. Орановский указал организацию, направление и задачу Конного Отряда. Это письмо с пометкой ген. Милеанта «согласен» было вручено ген. Хану Нахичеванскому 15 августа *).

Согласно директиве, полученной ген. Ханом Нахичеванским, Конный Отряд уже 16 августа перешел границу у Владиславова и предпринял налет севернее Сталупенена и Гумбинена на Инстербург, главным образом с целью расстройства тыловых сообщений 8-й герм. армии.

Выделение для набега такого значительного количества кавалерии вызвало следующие неудобства: 1)арм. корпуса получили слишком мало кавалерии, 2) прикрытие правого фланга 1-й армии было черезчур слабо, 3) выделение 70 эскадронов и 42 орудий из главных сил 1-й армии, которая в пехотных силах была почти также сильна, как 8-я герм. армия, а в артиллерии в полтора раза слабее.

*) Это подтверждено «Следственной Комиссией по выяснению причин наших неудач в Вост Пруссии» созданной Вел. Князем Николаем Николаевичем. О существовании этой комиссии я узнал от ротмистра 1-го ул. Петроградского полка В. Арнхольда.



Смотр. Л. Гв. Донской каз. Батареи Государем Императором. Рапорт ординарца-урядника. (1903 год)

Ген. Ренненкампф это почувствовал уже 17 авг. во время боя 28-й пех. дивизии, он был недоволен медленным движением Хана Нахичеванского и тем, что тот не оказал никакой помощи пехоте под Сталупененом... Однако, второй упрек не был справедлив, т.к. Конный Отряд имел собственную важную задачу.

Во время боя 19 авг. у Каушена, Ренненкампф окончательно уяснил себе, что правый фланг его армии находится в опасности и в тот же день послал Хану приказ № 393 с приказом осветить Тзуллинерский лес и оставаться с Отрядом между лесом и рекой Инстер. К сожалению, приказ этот дошел до Хана через Штаб XX-го арм. корпуса только 21 авг. в 14 час. 30 мин. Не был получен Ханом и второй приказ от 20 авг. оказать помощь 28-й пех. дивизии. Немного позже штаб 1-й армии послал ген. шт. капитана Дормана к Хану, которого он застал в Лидентале.

Штаб 1-й армии согласился на доставку арт. снарядов из 28-й парковой арт. бригады и для этого сделал распоряжение командиру этой бригады ген. Малео выделить одну парковую батарею в распоряжение Хана Нахичеванского. Однако, командир XX арм. корпуса ген. Смирнов задержал эту батарею (3-ю конную) подполк. Пассека при своем штабе, не известив об этом Хана.

Затем, опять таки по материалам Следств. Комиссии, — 2 гусара Елисаветградского полка, посланные 19 авг. от офицерского разъезда с донесением полк. Ярминскому, прошли через отряд полк. Кобиева, который прочел донесение о том, что на ст. Шиллен обнаружена посадка герм. пехоты. Через полчаса три гусара того же полка были посланы ротмистром Ханом Гуссейновым с донесением о том, что в районе Тильзита им обнаружены два полка герм. пехоты (1,2 и 3-й батальоны ландштурма) и там идет учебная арт. стрельба на полигоне. Оба донесения крайней важности для Конного Отряда были сообщены ген. Бельгарду и в 4 часа переданы нач-ку штаба Конного Отряда полк. Чеснокову и доложены им Хану. В связи с обстановкой боя у с. Каупишкен, последним был отдан приказ Конному Отярду перейти в Линденталь.

20 августа, вместо обещанной дневки, произошло большое Гумбиненское сражение. Про это сра-

жение у Каушена-Краупишкена и про Гумбиненское сражение было написано много исследований и все авторы сходились на том, что под Гумбиненом была победа 1-й Русской Армии.

С приближением 50 летия 1-й мировой войны снова появились статьи. Автор этих строк поместил в «Часовом» (№№ 444 и 445) статью «Кавалерия 1-й Русской Армии в начале войны в Вост. Пруссии» Она вызвала возражения ген. шт. полковника В.В. Кочубея. который писал мне: «... что касается Вашей второй статьи о нашей кавалерии в 1914 г., то позволю себе обратить Ваше внимание на целый ряд неточностей, которые отнюдь не умаляют... Кроме того, что я лично проделал всю эту кампанию от начала до конца в рядах своего полка, начиная уже от 1920 г. я беспрерывно занимаюсь изучением 1-й мировой войны на нашем фронте. Моя специальность 1914-15 годы, т. е. период подвижной войны. В настоящее время в редакции «Военной Были» находится в манускрипте моя работа «Гумбиненское сражение, каким оно было в действительности»... Вы поймете мое желание только восстановить историческую точность».

На это письмо я ответил «...в своей статье» Кавалерия 1-й Русской Армии» я писал только то, что давно всем известно. Моя цель была только последовательно изложить движение и действия Конного Отряда и также показать, что кавалерия 1-й армии в Вост. Пруссии кое что сделала. От критики действий Хана Нахичевамского я отказался, а предоставил это читателю. Но все таки в моей статье проглядывает, что я не одобряю действия Хана, это ясно видно из моих слов: — «Когда 20 авг. в Линдентале слышна была канонада более 200 тяжелых и легких орудий, не трудно было догадаться, что вместо дневки происходит большое сражение... А что ген. Хан Нахичеванский своими действиями не помог 28-й пех. дивизии, он имел на это право, на основании параграфа 117-го Полевого Устава...»

В своем письме В. Кочубей критикует все действия Хана. В своей «Кавалерии» мне пригдось сказать несколько слов и о Гумбиненском сражении и я говорил, что это была победа 1-й Армии. — Вот что писал мне на это В. Кочубей: — «...Что касается самого Гумбиненского сражения, то из Ваших ссылок на Моргена, Гирля, Франсуа-я заключаю, что Вы пользовались источниками, которые появились в продаже вскоре после окончания войны, когда архивы еще не были приведены в порядок... Поэтому у Вас не совсем правильное представление о Гумбиненском сражении... Воспоминания и записки издания 1938 г.и, наконец, очень серьезный труд Исторического Отдела герм. Ген. Штаба «1-й рез. Корпус в бою под Гавайтен 20.814, издан. 1939 г.». ...Конечно, понятие «победа на войне» весьма растяжимо. Тем не менее целый ряд совершенно неоспоримых фактов остаются фактами, которые игнорировать невозможно... Правый фланг XX-го арм. корпуса, 28-я пех. дивизия совершенно разбита и на ближайшие дни вышла из всяких рассчетов, 29-я пех. дивизия своими наличными 10-ю батальономи при 60 орудиях пока что с трудом сдерживала три дивизии 1-го герм. корпуса в составе 35 батальонов при 206 орудиях...».

На все это я только спросил В. Кочубея, а кто же преградил этим трем дивизиям ген. фон Франсуа путь и не дал им возможности зайти в тыл 1-й Армии?.. Дальше В. Кочубей пишет: «Центр Армии, наш III-й арм. корпус... хотя атака герм. XVII-го корпуса была отбита нашим пулеметным огнем, однако только средняя 27-я пех. дивизия удержалась на своей позиции, загнув оба свои фланга назад. Правая 25-я пех. дивизия была вынуждена отойти версты на три назад и также и правофланговая 40-я пех. дивизия должна была отойти значительно назад... что касается боя нашего III-го арм. корпуса (41 батальон при 160 орудиях) против XVII-го герм. корпуса (21 батальон при 132 орудиях), то во первых соотношение сил было не то, которое указывал... в своем труде проф. ген. Головин, говоря что немцы были в полтора раза сильнее нашего III-го арм. к-са... Во вторых, что касается подаваемых некоторыми русскими источниками утверждений, что герм. XVII-й корпусе в панике бежал в тыл-сильно преувеличены, панике подверглись отдельные роты... После отбитых атак, герм. XVII-корп. отошел только на свою исходную позицию... Левый фланг: о бое нашего IV-го арм. к-са в составе 30-й пех. дивизии и 5-й стр. бригады (она вышла из подчинения ген. Гурко) с герм. 1 рез. к-сом до появления труда Историч. Отд. Герм. Ген. Штаба в 1939 г. было чрезвычайно мало известно об этом бое. Проф. ген. Головин говорит о нем в общих чертах, что обе стороны действовали нерешительно и что результат был неопределенный... Первоначально наша 30-я пех. дивизия находилась в очень выгодном положении, имея дело справа только с 1 рез. герм. дивизией. Однако, она была очень скверно видима и атаковала герм. I рез. дивизию в виде веера. Т. об., чем ближе к противнику, тем далее друг от друга оказывались ея отдельные части. Бой затянулся и за это время и 36-я герм. рез. дивизия приняла в нем участие, пытаясь охватить фланги нашей 30-й пех. дивизии и стараясь разбить по частям отделенные друг от друга пространством и не связанные между собой части. Первоначальное выгодное положение 30-й пех. дивизии исчезло... Как говорит германский труд, управление дивизией было очень скверное и только прекрасная боевая подготовка частей русской 30-й пех. дивизии и высокий боевой дух предотвратили полное уничтожение этой дивизии...

... Ген. Алиев вынужден был по батальонно бросать в бой части 5-й стр. бригады, которые помогли дивизии выйти из окружения. В результате 4-й арм. корп. понес большие потери и вынужден был отойти на восток. Все это происходило еще до подхода совершенно свежей герм. 3-й рез. дивизии. Вот каково было положение нашей Армии к вечеру 20-го августа... А если бы сражение продолжалось на следующий день, то положение в Армии можно представить себе таким образом: герм. 1-й арм. корпус своими тремя пех. дивизиями при более 200 орудиях сломил бы сопротивление нашей 29-й пех. дивизии с ея 10 батальонами и 60 орудиями и продолжал бы свое движение в ю.—вост. направлении. К тому же глубоко за правым флангом 1-й армии находилась в Пилкаллене 1-я герм. кав. дивизия... 116-й пех. полк. следующий из Владиславова на Пилкаллен, не имел артиллерии, т.об. 1-я герм. кав. дивизия, выдвинув против него, скажем, бригаду при 1 или 2 батарей, задержала бы его продвижение на запад, Остальная часть дивизии имела возможность захватить в Вержболове Штаб нашей 1-й армии... В центре, герм. XVII-й арм. корпус, возобновив свои атаки, связал бы слабый, понесший большие потери и растрелявший всю свою амуницию, наш III-й арм. корпус. На левом фланге 1-й рез. корпус, оставив против нашего IV-го корпуса одну из своих трех дивизий, двумя остальными дивизиями двигался бы через 25 тиверстный разрыв в нашем фронте, между левым флангом 40-й пех. дивизии и правым флангом IV-го арм. к-са в сев. — вост. направлении. Оба фланговые герм. корпуса стремились бы вместе с 1-й герм. кав. дивизией соединиться в тылу центра нашей 1-й армии и произошло бы то же что 10 дней спустя постигло нашу 2-ю армию...».

Но на самом деле-оказалось не так просто окружить нашу 1-ю армию, как пишет В. Кочубей. Поэтому ген. фон Притвиц решил поспешно отступить за Вислу.

Далее В. Кочубей пишет : — « Но вот произошло чудо, классический пример « Его Величества Случая », о котором нас учили в военной истории. Как раз, как нарочно, в день Гумбиненского сражения стали поступать тревожные сведения с южного фронта Вост. Пруссии. Здесь появилась, совершенно неожиданно для немцев, наша 2-я армия... согласно рассчетам герм. Большого Ген. Штаба, эта армия могла появиться только значительно позже. Поэтому немцы считали, что имеют достаточно времени, чтобы расправитьмя с нашей 1-й армией. Эти же неожиданные, тревожные донесения чрезвычайно взволновали фон-Притвица, а когда около 18 час. 20 августа поступило новое донесение, что русская армия перешла границу и вторгается в пределы Вост. Пруссии, нервы ген. Притвица не выдержали. Он перепугался этого преждевременного появления еще этой армии, которая не даст ему покончить с I-й армией... Ген. Грюнерт и подполк. Гофмая старались его убедить, что в течение ближайших двух дней 1-я русская армия будет уничтожена и тогда останется герм. 8-й армии еще достаточно времени, чтобы повернуть против 2-й армии. Однако, Притвиц резко прервал их доклад и категорически приказал немедленно прервать сражение и в наступающую ночь 21 августа приступить к отходу на запад... Таким образом, кажется мне, неудобно **говорить о нашей победе под Гумбинепом...** ».

На все это я ответил В. Кочубею, но без успеха. Несмотря на мои доводы и ссылки на авторитетных современников и на участников Гумбиненского сражения. А про « Его Величество Случай » я писал : « начиная 20 августа сражение, генералы фон Мольтке и фон Притвиц не могли не знать, что раз появилась Неманская армия на немецкой земле, то нужно ждать скорого появления и Наревской армии. Теперь еще могу добавить : в качале герм. командование само не знало, которая из этих двух армий первая появится на границе. С появлением 1-й Русской армии, немцы сейчас же перебросили XVII-й корпус, который до этого стоял против города Млава, — этот корпус уже к вечеру 19 августа занял свою исходную позицию против 1-й армии. Не это заставило фон Притвица отдать приказ о поспешном отступлении 8-й армии, а следующее : неуспех немцев на нашем правом фланге 1-й армии, где геройская и славная наша 28-я пех. дивизия, с 29-й пех. дивизией, своей кровью преградили путь трем дивизиям 1-го герм. корпуса ген. фон Франсуа зайти в тыл нашей армии. — В центре наш доблестный III-й арм. корпус нанес поражение XVII-му герм. корпусу ген. Макензена, а 27-я пех, дивизия обратила в паническое бегство 35-ю герм. пех. дивизию, которая бежала с поля боя за 15 километров, никем не преследуемая и оставив неубранные трупы целых рот и разбитые батареи. — На левом фланге нашей армии — безрезультатный бой и топтанье на одном месте 1-го рез, герм. корпуса.

Могу еще теперь добавить : для немцев было тогда непонятным бездействие нашего Конного Отряда с 42 орудиями 20-го августа. Тем не менее присутствие этого Конного Отряда несомненно, сыграло свою роль при отдаче фон Притвицем приказа об отступлении за Вислу. Многие немецкие историки писали, что если бы Кавалерия 1-й армии преследовала по пятам отступавшие герм. войска, то катастрофа 2-й армии у Танненберга не имела бы места.

Я отстаиваю взгляды и мнения авторитетных современников и участников боев, а В. Кочубей базируется на более поздних источниках, обработанных уже многе позже, при Гитлере, в нужном немцам направлении... В этих источниках вся вина возлагается только на одного ген. фон Притвица...

Позволяю себе резюмировать мою статью еще до выхода в свет исследования В. Кочубея о Гумбиненском сражении :

Верховная Ставка наша считала, что Гумбиненское сражение есть победа 1-й Русской Армии. То же считает и проф. ген. Головин. Он же 14-10-1934 года в Париже на собрании, посвященном Великой войне (20 летие ея) говорил : — « Все историки на всех языках говорят о Танненберге, но ничего не говорят о русской победе под Гумбиненом. Слава русского оружия умышленно замалчивается ».

Маршал Фош заявил : « Если Франция не была стерта с карты Европы, то этим мы прежде всего обязаны России... ».

Военный министр Англии Винстон Черчилль в « Дэйли Телеграф » (май 1930) заявил : « Очень мало людей слыщали о Гумбинене и почти никто не оценил ту замечательную роль, которую сыграла эта русская победа. Русская атака контр — III-го корпуса — тяжелая потеря Макензена-вызвала в 8-й герм. армии панику, она покинула поле сражения, оставив на нем своих убитых и раненых. Она признала факт, что была подавлена мощью России ».

С немецкой стороны ген. Людендорф пишет о Гумбинене : — « 22 августа в Кобленце я узнал подробности о положении на востоке. 8-я армия 20 августа атаковала у Гумбинена русскую Неманскую армию, руководимую Ренненкампфом. Атака, несмотря на первоначальный успех, не привела к благоприятному результату. С тех пор наша армия находилась в непрерывном отступлении... Ген. фон Мольтке сообщил мне, что 8-я армия намеревалась очистить пространство восточнее Вислы... По моей просьбе, был немедленно отправлен на восток приказ о прекращении отступления главных частей 8-й армии к 23 августа... ». Я вправе думать, что приводимые мною эти отзывы авторитетных лиц о Гумбиненском сражении нельзя никак вычеркнуть из военной истории 1 й мир. войны.

С появлением в « Часовом » № 450 прекрасной и написанной с большой выдержкой статьи « Еще о Генерале Ренненкампфе » С.А., мне казалось, что вопрос достаточно освещен и докажет правильность суждения о Гумбинене, как о русской победе. Далее, в № 456 помещена статья « О Гумбиненском сражении » В. Пономарченко, офицера 159-го пех. Гурийского полка, участника сражения, который правдиво передает то, что он видел и испытал в те дни. Автор отлично передал картину оставленного немцами поля сражения. В своем частном письме В. Кочубею я передал описание князем П. Ишеевым оставленного поля боя после бегства 35-й герм. пех, дивизии... Статьи С.А. и В. Пономарченко нужно прочитать всем, забывшим о руской победе под Гумбиненом.

В газ. « Н. Русское Слово » (20,22 и 23 июня 1964 г.) была помещена статья С. Безобразова : « К 50 тилетию Первой Мировой Войны — О трех забытых сражениях Автор знал еще до войны части III-го и XX-го арм. корпусов и хорошо разбирался во всей операции в Вост. Пруссии. Он в частности пишет : « ... Генерал Притвиц и его начальник штаба были ошеломлены и озадачены поражением ген. Макензена. Взволнованный и подавленный ген. Притвиц в разговоре по телефону, просил ген. фон Мольтке разрешить увести 8-ю армию за Вислу. Подавленное настроение Притвица передалось Мольтке и, особенно, императору Вильгельму II... Первая мировая война была выиграна русскими руками на полях Вост. Пруссии, дальнейшие же сражения на всех фрон-

тах были лишь непрерывной попыткой немецкого командования исправить последствия этих трех поражений... Стулупенен, Краупишкен и, особенно, Гумбинен должны рассматриваться, как части одного целого, без которого не было бы поражения Германии...».

После победы под Гумбиненом 1-й Русской Армии мне нет надобности писать и повторять, что было написано раньше авторитетнейшими лицами про действия 1-й армии. Я, приведу только некоторые случаи, которые могут быть неизвестны читателям.

После Танненберга, при наступлении 8-й герм. армии, в полтора раза сильнее нашей первой армии, ген. Гинденбург применил и повторил тот же маневр ген. Людендорфа, примененный им против нашей 2-й армии. Но этот маневр не удался. Ген. Ренненкампф своим XX-м арм. корпусом нанес очень чувствительный удар по центру 8-й герм. армии, что было отмечено самими же Гинденбургом, Макензеном и Людендорфом. План окружения и пленения нашей 1-й армии провалился.

Между нашими 1-й и 2-й армиями не было ни телеграфной, ни радио — связи, была лишь связь со штабом Сев. — Зап. фронта.

Верховный Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич получил телеграмму ген. Жилинского, в которой глав-щий С.-Зап. фронтом просил сменить ген. Ренненкампфа за неудачи 1-й армии. Командировав начальника штаба ген. Янушкевича в штаб 1-й армии для ознакомления с обстановкой, Вел. Князь получил от него телеграмму: «Генерал Ренненкампф остался тем, кем был». Через несколько дней, 17 сентября был смещен... ген. Жилинский и заменен генералом Рузским.

После отвода 1-й армии на Неман, на посланную телеграмму ген. Ренненкампфа был получен ответ Верховного Главнокомандующего: «От всего сердца благодарю Вас за радостную весть. Поблагодарите доблестную Армию за труды, ею понесенные. С Вашей энергией и Божьей помощью я спокоен за будущее».

На Немане была образована 10-я армия, куда вошли и войска 1-й армии.

Ген. Ренненкампф принял 1-ю армию, образованную на правом фланге 2-й и 5-й армии на Висле у Варшавы. Несмотря на то, что по директиве ген. Рузского, 1-я армия должна была действовать по обеим сторонам Вислы, где не было никаких переправ, она не получила понтонных мостов, что очень затрудняло переброску войск с одного берега на другой. Не смотря на это, 1-я армия успешно сражалась и обеспечивала правый фланг нашего фронта. Все действия 1-й, 2-й и 5-й армий в Лодзинском сражении успешно выполнялись. К сожалению, штаб фронта и здесь оказался не на высоте: у Берзина 24 ноября полтора германских корпуса прорвались сквозь наши войска. Жертвами оказались командующие 1-й и 2-й армиями генералы Ренненкампф и Шейдеман. Для второго все же нашлось место командира Туркестанского корпуса, а для Ренненкампфа не нашлось никакой должности в армии.

В 1917 году в первые же дни революции ген. Ренненкампф был заключен в Петропавловскую крепость. С приходом к власти большевиков, он был освобожден, благодаря хлопотам его жены Веры Николаевны. Они приехали в Таганрог и поселились в доме и. об. греческого консула г. Е. Крассона, родственника г-жи Ренненкампф.

Убеждения ген. Ренненкампфа остались без изменений и он сразу же предложил свою помощь ген. Корнилову. Отправленное письмо было перехвачено большевиками.

Когда большевики вступили в Таганрог, Вера Николаевна уговорила генерала скрыться у одного грека, она, переодеваясь крестьянкой, ежедневно его навещала. Но служанка грека за 3.000 рублей выдала большевикам местопребывание генерала. Отряд в 75 человек окружил дом. Чтобы не доставлять хозяевам неприятностей, генерал сам вышел на улицу и сдался.

Генерал был доставлен в штаб Антонова-Овсеенки, который от имени совет. правительства предложил ему принять командование в Красной армии, сказавши: «Вы — хороший стратег и хороший генерал: «...В результате генералу было сказано» — Выбирайте одно из двух, либо Вы примете командование над нашей армией, либо будете расстреляны». На это ген. Ренненкампф ответил: «Я никогда не буду изменником...». Генерал находился под стражей 29 дней. Большевики пытались воздействовать на него через его супругу, Веру Николаевну. Но все было напрасно. Наконец, побывав в Москве, Антонов-Овсеенко приказал расстрелять генерала. Назначенные для этого солдаты отказались исполнить приказ. Пришлось выписать из Ростова двух палачей-черкесов. Накануне своей казни ген. Ренненкампф видился с женой и дочерью Татьяной в последний раз, благословил их и дал последние поручения. Оставив при себе 200 рублей, он сказал: «это они получат за свою работу...». В ночь с 13-го на 14-е апреля около 2 часов его отвезли в автомобиле к месту казни около Таганрогского еврейского кладбища. Там собралось много народа. Убийцы приказали ему раздеться, оставили только рубашку, дали лопату и приказали рыть себе могилу. Окончив эту работу, генерал скрестил руки на груди и стал ждать. Палачи приблизились к нему и кинжалами выкололи ему глаза. Генерал не дрогнул... Это спокойствие генерала еще более ожесточило палачей. Они выпустили четыре пули из револьверов, но ни одна из них не попала. Слепой, истекающий кровью он крикнул убийцам: «Сукины дети. Вы хотите убить русского генерала, но даже не умеете стрелять». Наконец, пуля палача попала в сердце. Из уст страдальца вырвались слова: «Прощай, Вера!».

Душа победителя под Гумбиненом отошла в лучший мир. И невольно, при описании картины его мученического конца, вспоминаются слова ген. Янушкевича: «Генерал Ренненкампф остался тем, кем был!..».

В 1937 г. в эмиграции в Париже образовалось «Общество друзей Ренненкампфа почетной председательницей которого состояла генеральша В.Н. фон Ренненкампф, и почетный комитет которого состоял из французского генерала Нисселя, баронессы О.М. Врангель, генералов Марио, Гуро, Эрдели, Епанчина, Головина, кн. Белосельского-Белозерского, князя Оболенского, г. Эмиля Форе и мн. других.

18-4-1937 г. в 19-ю годовщину мученической смерти генерала, в Париже, в Александро-Невском Соборе на устроенной панихиде присутствовали представители французских комбаттантов и многие русские участники войны, дочь и зять генерала, — вдова не могла присутствовать из за перенесенной операции. генералы Эрдели, Арсеньев, кн. Бекович — Черкасский, князь Амилахвари, офицеры 3-й кав. дивизии и многие русские люди. «Часовой» в № 196 в 1937 г. поместил статью генерала Нисселя о признательности французской нации генералу Ренненкампфу, а также это было отмечено в 1937 году в «Вестнике Елисаветградских Гусар».

Полковник А. Рябинин.

Монтреаль Канада.

МЫСЛИ И АФОРИЗМЫ

Поступай днем так, чтобы ночью твой сон был спокоен, а в молодости так, чтобы старость твоя была спокойна.

Индийская поговорка.

Ген. Штаба Полковник П. Н. Богданович.
ВТОРЖЕНИЕ В ВОСТ. ПРУССИЮ В АВГУСТЕ 1914 ГОДА.

Буэнос-Айрес. 1964. Цена 3.50 ам. дол. (175 б.фр.). Можно выписывать через «Часовой».

Полк. П. Н. Богданович-офицер ген. штаба Армии генерала Самсонова, был участником и непосредственным свидетелем вступления 2-й Русской Армии в Вост. Пруссию и ея трагического конца. Мы рады появлению этой беспристрастной и замечательно интересно написанной книги, так как она детально освещает действия 2-й Армии. В «Часовом», по целому ряду причин, мы отдали должное операциям I-й армии ген. Ренненкампфа. но, как и во многих других военных эмигрантских изданиях, действия 2-й армии были мало освещены. Труд П.Н. Богдановича преследует цели: 1) Показать, как Россия благородно и честно исполнила на себя взятые обстоятельства, 2) Выявить, что операция в Вост. Пруссии... лишний раз доказала доблесть и самоотверженность русской армейской массы... показать, что она спасла в то время участь союзников Первой Войны, давши им «Чудо на Марне», которое спасло и нас от победоносной на западе волны тевтонов.

Вслед за I-й армией, перешедшей границу 17 августа (н. ст.), 2-я армия вступила на германскую территорию 19-го августа. Направление движения 2-й армии, указанное штабом С.-З. фронта во фланг и тыл линии Мазурских озер имело целью поддержать действия I-й армии, которая притягивала на себя большие силы немцев, с тем, чтобы охватить левый фланг противника. Однако, между штабами двух армий, фактически осуществляющих одну и ту же операцию, не было нормальной связи. Вся связь велась через штаб С.-З. фронта, при чем главнокомандующий ген. Жилинский даже не озаботился преждевременным устройством совещания двух командующих армиями и их начальников штабов. В какой то степени это объяснялось невероятной спешкой, с которой две русские армии были введены в бой. Уступая настойчивым просьбам Франции, переживавшей критические дни под Парижем, Верх. Главнокомандующий Вел. Князь Николай Николаевич требовал немедленного наступления, несмотря на неподготовленность тыла и снабжения армий.

Положение ген. Самсонова было особенно трудным. В то время, как ген. Ренненкампф командовал своими войсками (Виленского воен. округа), хорошо им подготовленными и изученными, ген. Самсонов с 1909 года командовал войсками в Туркестане, к тому же совмещал эту должность с генерал-губернаторской, стало быть с 1907 года, когда он был начальником штаба Варшавского воен. округа, был вне европейских русских войск и к тому же был неожиданно вызван телеграммой в тот момент, когда он находился на излечении. И в нормальных условиях, новый командующий должен был иметь время для ориентировки. В условиях же стремительного наступления 2-й армии ген. Самсонов взял на себя непосильную ношу.

Командир XV-го корпуса ген. Мартос, в момент выступления армии, пророчески предсказал ея трагическую судьбу: — «Я переживаю четвертую войну и никогда не видел подобной сумятицы и гонки, — это не предвещает ничего хорошего, и у меня сложилось впечатление, что нам придется играть роль жертвы». Несомненно, это понималось и нашим верховным командованием и Российским правительством. Министр иностранных дел Сазонов говорил французскому послу в ответ на его мольбу о помощи: — «Так как мы не имеем права дать погибнуть нашему союзнику, то, несмотря на неоспоримый риск операции, наш долг немедленно наступать, что и приказано Великим Князем».

Полк. Богданович тщательно рисует все этапы наступления 2-й армии. Признавая весь риск и неподготовленность операции в Вост. Пруссии, что, в основном, и привело к ея неудаче, он тем не менее строго судит генерала Жилинского и штаб С.-Зап. фронта, который требовал от 2-й армии невозможного. Генерал Самсонов тщетно пытался доказать невозможность осуществления всего намеченного плана, указывал на недостаток технических средств, на полное отсутствие снабжения армии, на полное неустройство тыла, — в ответ шли приказы, один настойчивее другого, приказы, часто оскорбительные для командующего армией. Но наше командование в тот момент было захвачено одной мыслью: спасти Францию любой ценой русской крови. Строго обвинять его трудно. На Западе обстановка рисовалась трагически: падение Парижа знаменовало собой разгром французской армии и, возможно, капитуляцию (как это произошло во 2-ю мировую войну), после чего германские армии устремились бы всей своей мощью на русский фронт. Силою вещей и ввиду такой же неподготвленности французов, как и нашей, нужно было вырвать инициативу из рук немцев.

Это и было сделано нашей операцией в Вост. Пруссии. Русская армия спасла Францию от разгрома, но одновременно великолепным стратегическим маневром (несмотря на несомненные тактические ошибки, допущенные штабом С.-Зап. фронта) лишила немцев быстрой победы и фактически предрешила победу союзников, увы, без участия России.

Мы не в состоянии здесь дать полный и достойный ей обзор всей книги. Интересующиеся историей войны должны ее прочитать. Хотим лишь отметить совершенно исключительную легендарную доблесть русских войск 2-й армии, отстаивавших с большими потерями каждый клочек занятой им земли, после того, как начавшееся героическое наступление захлебнулось.

Вот одна из многих картин боя, описанных в книге:

— «Командир 29-го Черниговского полка полк. Алексеев... увидя отходившие части его полка, вызвал последний резерв полка-знаменную полуроту, приказал развернуть полковое знамя и во главе полуроты, имея знамя справа, а полкового адъютанта поручика Голубева слева, пошел в контратаку против немцев... Полк. Алексеев сразу был ранен в шею, подбежавший фельдшер хотел перевязать рану, но Алексеев крикнул ему «нашел время заниматься перевязками... «В следующий момент немецкая пуля в рот прекратила жизнь доблестного командира полка, сложившего свою гордую голову под знаменем родного полка... Как магнит притягивает железо, так вид гордо реющего знамени влек к полковой святыне и немцев и Черниговцев. Завязалась упорная борьба. Первые стремились овладеть самым почетным трофеем, который может дать только поле битвы, вторые рвались на защиту своей военной чести и своего полка. Трижды раненый знаменщик, наконец, выпускает из своих ослабевших рук знамя, его подхватывает поручик Голубев и снова знамя Черниговцев гордо высится над полем

битвы. Падает смертельно раненый поручик Голубев около тела своего командира, а знамя подхватывается следующим черниговцем и опять продолжается эпическая борьба... Немцы пишут: «может быть, в мире не существует другого военного трофея, за обладание которым шла бы такая героическая и драматическая с обеих сторон борьба, какая велась за знамя Черниговского полка». Снова падает убитым черниговец, державший свое знамя, — тогда раненый знаменщик срезает полотнище и прячет его на груди...» Знамя немцам отдано не было, как в Черниговском полку, так и во всех других полках армии.

Или вот еще одна картинка:

«С рассветом немецкая артиллерия начала обстрел окопов I батальона 143-го Дорогобужского полка у д. Томсдорф. Под прикрытием своей шрапнели немцы поднесли на дистанцию выстрела пулеметы, которые стали беспощадно косить Дорогобужцев. Еще ночью знаменная рота с полковой святыней и трупом убитого командира полка полковника Кабанова вышла берегом озера на юг... Офицеры срезали с древка полотнище знамени и рота с трупом командира полка пошла в атаку через шоссе, чтобы пробиться на восток. В буйном огне пулеметов 36-й немецкой рез. дивизии кончила свое существование знаменная рота Дорогобужцев, а тело их командира получило новые, посмертные раны... Древко знамени было найдено немцами на шоссе под трупами, что сталось с полотнищем знамени-по сей день неизвестно. Жутко торжественное зрелище представляли собой ожесточенные атаки остатков этого несравненного батальона, шедшего в последние схватки в сопровождении полковой святыни-знамени и тела убитого командира... Как будто из глубины веков вошел в этот день нашего чуждого мистики XX столетия забытый доисторический ритуал, когда воины шли в заключительный смертный бой, неся труп своего убитого вождя...».

Такова была Российская Армия, таковы были офицеры и солдаты ея, таковы были братские отношения между ними, разрушенные революционной пропагандой... И таких картинок в книге П.Н. Богдановича множество. Офицер (ген. штаба кап. Дорошенко), как на параде, в белых перчатках, падает убитым впереди своего батальона, полковой священник, спасающий полковое знамя, прячущий сего на себе и сохраняющий его в плену (после отправки в Россию, по обмену, был награжден Государем георгиевской наградой) и т.д., и т.д..

Глубину трагедии 2-й армии больше всего показывает трагический конец ея командующего. В автомобиле командующего армии не осталось ни капли бензина. Измученный, усталый, больной астмой, генерал Самсонов с несколькими чинами штаба, оторванный от своих войск, верхом под огнем немецких застав пытался пробраться на юг, к русской границе. Наконец, в темноте падают лошади. Генерал умоляет своего начальника штаба ген. Постовского, полковника Вялова и деньщика Купчика оставить его-дальше он идти не может. Сопровождавшие генерала отказываются его бросить. Идти же дальше генерал не может. Три часа утра 30-го августа. «Идут цепочкой... силы генерала окончательно его покидают, он... садится землю и буквально гонит вон от себя деньщика. Купчик бежит искать Постовского. Самсонова окликают, в ответ слышится выстрел — все поняли, что это означает!.. Самсонов разделил участь своей Армии!.. С туго надвинутой на глаза фуражкой, на спине с раскинутыми руками, зажимая в правой револьвер, лежал Самсонов на опушке у Каролиненгофа, у самой дороги». «В полном одиночестве... в вихре нечеловеческих переживаний, приближающихся к античной трагедии, кончил свое земное существование георгиевский кавалер, герой русско-японской войны, генерал от кавалерии Александр Васильевич **Самсонов**».

Германский генеральный штаб отдал должное погибшему герою-жертве: — «Нельзя оспаривать настойчивости и энергии, проявленных ген. Самсоновым в командовании армией. Задача, поставленная ему, была выше его сил».

Нельзя без волнения рецензировать эту книгу-человеческий документ. И нельзя не привести последних ея строк:

— «Все проходит!.. Остается только вечная, бессмертная Россия, молодо крепнущая и возрождающаяся, как неизменный Феникс, из пепла временных неудач. Великая Россия, болезни роста которой ея бессильным и дряхлым завистникам так страстно хочется принять за конец ея существования. Неизменна душа русского народа. Основа его-здорова, богата и самое главное молода. В этой молодости кроются неисчерпаемые возможности будущего. Будущего, таящего в себе громы и молнии новых взлетов Петровской Империи.

«Русская молодежь, в твоих руках это будущее! Будь достойна великой и завидной задачи! Полвека — вздох в устах истории. Те испытания, которые выпали на долю твоего народа — ничто в сравнении с пройденным путем Российской государственности. Море крови пролилось не даром!.. На этой крови, страданиях и лишениях, твоей волей, русская молодежь, вырастут цветы ослепительной славы и величия возрожденной России, перед которой склонятся все народы мира!...».

Да будет так!.. **В. О.**

НОВАЯ КНИГА

ГРИГОРИЙ П. ЧЕБОТАРЕВ

RUSSIA MY NATIVE LAND

Книга на английском языке и обильно снабжена иллюстрациями.

Цена в переплете $ 6.95. Заказы направлять в книжный склад:

«ROSSIYA», 480 Canal Street, New York, N. Y. 10013

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ

Редакция получила следующее письмо от нашего верного корреспондента из за железного занавеса:

...У нас, конечно, все совершенно иначе представляют. Бедные черные хотят свободы и самостоятельности, а вот империалисты (непременно, с ножем в зубах и с атомной бомбой за пазухой) решили опять этих черных загнать в рабство. Этих «бедных» черных мы то видели в Москве, в созданном на наш народный кошт университете имени Патриция Лумумбы. Более наглых и противных существ нельзя себе представить. Наши русские студенты их просто не переваривают. А теперь Ваш журнал, всегда в основном объективный, рассказал нам правду. И действительно: слава бельгийским солдатам, за долгие годы бесхребетности запада, спасшим репутацию свободного мира. Мы восхищаемся их доблестью. И не верьте писаниям наших газет, что какие то рабочие и колхозники готовы отдать чуть не свои жизни за освобождение черных. Все это сочиняется продажными писаками.....

ДЛЯ ОТЗЫВА:

Сборник Литературно-Исторического кружка в Сан-Пауло (Бразилия)

Булат Окуджава: Будь здоров, школяр. Стихи. Посев. 1964.

РУССКИЙ КОРПУС — 1941-1945.
(На Балканах во время II-й Великой Войны).
Исторический очерк и Сборник Воспоминаний соратников. Под редакцией Д.П. Вертепова.

Издательство «Наши Вести» Нью-Йорк, 1963.

Книга эта (416 страниц со множеством фотографий) описывает одну из самых больших трагедий русского белого офицерства. Расселенные по братским славянским странам — Югославии и Болгарии, лойяльные к ним, принимавшие самое деятельное участие в строительстве послевоенной жизни этих государств, русские офицеры были захвачены вспыхнувшей войной между Германией и Советским Союзом. Никто не мог предвидеть в те дни всех размеров безумия и самоуверенности, которые овладели Гитлером. Вопрос ставился тогда ясно: могущественная германская армия вторглась в Россию, порабощенную коммунизмом. В своих первых речах Гитлер заявлял, что он не повторит ошибки Наполеона. Казалось естественным, что на борьбу с коммунизмом будет призван русский народ. И действительно, советские войска сдавались сотнями тысяч, также, как и белые, рассчитывая на возрождение Российской государственности, прав, порядка и человеческой свободы. Германское командование на Балканах было совершенно уверено в том, что сразу же будет создана Русская Освободительная Армия — это была самая простая, естественная, бесхитростная логика.

Поэтому, когда ген. Скородумов объявил о создании Русского Корпуса — как бы ядра этой будущей Армии, русское белое офицерство на Балканах горячо откликнулось на этот призыв. В какой то степени здесь играла роль и все усиливавшаяся пропаганда коммунистов. Лишенные политического такта, уверенные в своей скорой победе, немцы не считались с настроениями славянского населения и вооружили его против себя. Избавление от немецкой оккупации это население видело в победе Советского Союза, вернее, России, каковой они представляли себе нынешний СССР. (Теперь югославы и болгары **поняли разницу** между этими этими понятиями). И в этих условиях русское офицерство, непризнающее большевизм, рассматривалось, как враги. Эти два условия — чистый патриотизм и естественная необходимость самосохранения и сохранения своих семей и явились основными причинами создания Русского Корпуса.

Увы, из благородного порыва, из чистых побуждений русского офицерства германские партийные власти создали подлинную трагедию. Русский Корпус, имевший в первый год войны, огромные возможности в России, если бы он был туда переброшен (а бесчисленные свидетельства оттуда говорили о том, что население ожидало прихода **белых, русских войск**), был превращен на долгие годы войны в полицейский отряд для охраны стратегических пунктов Югославии и для борьбы с отрядами коммунистических партизан. Службу эту Корпус нес с исключительной доблестью. Да и враг был тот же, ибо русские люди сознавали совершенно справедливо, что коммунизм интернационален и борьба против него должна вестись всюду. Но, сохраняя великолепную организацию и боевой дух, присущий русским войскам, чины Корпуса переживали большую душевную трагедию.

В предисловии к книге, редакция пишет: — «Русский Корпус — явление единственное и беспримерное... Нигде и никогда не было случая, чтобы после 20 лет эмиграции, люди, на чужой территории, доблестно сражались, хотя и в чужих мундирах, за свои возвышенные патриотические цели».

И, действительно, старые генералы и полковники шли в строй рядовыми, безропотно неся тяжелую службу. Ефрейтора-полковники, унтер-офицеры или лейтенанты-генералы... Наряду с ними в Корпус устремилась русская жертвенная молодежь, были созданы юнкерские роты... Корпус начинал приобретать подлинный характер **Кадра** будущей Русской Армии.

Генерала Скородумова с его черезчур смелыми выступлениями и надеждами на скорую переброску корпуса на советский фронт, сменил спокойный, выдержанный генерал Штейфон, бывший начальник штаба ген. Кутепова (читатели «Часового» помнят его блестящие статьи по военным вопросам в нашем журнале до войны). Он делал все возможное, чтобы убедить германское командование в необходимости отправить Корпус в Россию. Командование сочувствовало этому, но Гитлер самонадеянно был уверен в том, что его программа уничтожения России, как государства-нации, правильна. И в результате чинам корпуса было приказано заменить русские погоны немецкими. Этим приказом Корпус был превращен в германскую подсобную организацию.

Тем не менее во внутренней своей жизни Корпус сохранял облик русской воинской силы. До последних дней командование Корпуса верило в то, что безумие пройдет и Корпус сможет принять участие в борьбе за Россию, за ея возрождение. Поэтому, наряду с текущими боевыми задачами, сохранялось обучение молодежи военному делу в русском национальном духе, оставался дух русских воинских частей...

Мы не можем здесь перечислять все боевые дела Корпуса. Эту книгу надо прочесть и тогда будет ясна вся жертвенность, проявленная русскими людьми, верившими в то, что их силы пригодятся для России. В конце концов, видя настоящий характер титовских коммунистических банд, сербские патриоты (в частности, четники генерала Михайловича) стали понимать, что борьба Русского Корпуса против коммунистов — это их же собственная борьба...

Наступила катастрофа. Верные своему воинскому долгу, чины Корпуса доблестно прикрывали отступление немцев, спасали свои семьи и гражданское население Сербии, к которому всегда Корпус относился по братски.

Скончавшегося ген. Штейфона заместил полковник. А.И. Рогожин и на него упал тяжкий крест вывести с честью и невредимыми войска Корпуса. Это трудное дело он выполнил блестяще с сохранением благородного достоинства и независимости, как по отношению к немцам, так и к союзным войскам, которым Корпус сдал оружие. Тогда был создан русский Келлерберг, лагерь, так напоминавший наши Галлиполи и Лемнос, место, где жил русский дух, где сохранялась изумительная добровольная дисциплина и где все люди были настоящими братьями.

Этот дух остался и по сейчас. Разбросанные по всем странам свободного мира чины Корпуса, объединенные полк. Рогожиным в Союз б. чинов Русского Корпуса, сохраняют братскую спайку, помогают нуждающимся соратникам, ведут серьезную культурно-просветительную работу...

В бытность Корпуса в Келлерберге Молотов требовал от союзников выдачи Советскому Союзу чинов корпуса, указывая на то, что это — не беженцы, а солдаты. Молотов в этом не ошибся! Тлетворного духа «беженства» среди чинов Корпуса нет и сейчас.

Если книга эта и является, как пишет редакция «венком на безвестные могилы русских героев», то она в то же время является и напоминанием о той русской жертвенности, которую проявили русские офицеры, солдаты и молодежь, ничего для себя не ища и идя на подвиг только

во имя идеи освобождения Родины от опутавшего ее коммунистического спрута. «Русский Корпус» войдет в историю эмиграции трагической, но и светлой страницей.

Единственный упрек, который мы должны поставить редакции книги, это помещение начальной фотографии глубокоуважаемого А. И. Рогожина в чужой форме. Клише из боевой жизни корпуса понятны, но труд, выпущенный во имя России, надо было бы украсить портретом возглавителя русской воинской организации в ином виде.

В.О.

Ольга Форш. СУМАСШЕДШИЙ КОРАБЛЬ. Предисловие Бориса Филиппова.
Вашингтон, 1964.

Эта книга о Петербурге 1920-21 гг., «страшном, но по своему пленительном», как пишет о нем Борис Филиппов. Время было жуткое, превращавшее людей в животных, ищущих куска хлеба и зимой — чуть чуть тепла. На этом фоне и описан «сумасшедший корабль», т. е. «Дом Искусств», организованный Максимом Горьким, чтобы не дать умереть с голоду и холода бездомным писателем. Поставленные в нечеловеческие условия жизни, эти люди продолжали хранить традиции русской литературы, что то творили, бесконечно спорили и обсуждали возникавшие темы. Книга написана своеобразным языком. Он объясняется тем, что, как говорит Б. Филиппов, основной рассказ Форш дополнен «фрагментами из воспоминаний других насельников Дома Искусств». И вот перед нами проходит между строк вся жизнь когда-то «блистательного Санкт Петербурга», превратившегося в огромное скопище людей, живших в пещерных условиях и жизнь которых зависела от группы кнутобойных рабовладельцев, правивших террором и ложью. Книга написана все же языком художественной прозы, так отличным от нынешнего «социалистического реализма» советских писателей. Книга нужная, как еще одно — и ценное — свидетельство о страшном периоде русской истории.

Николай Аржак. ИСКУПЛЕНИЕ. Рассказ.
Inter-Language Literary Associates

Как мы уже сообщали в прошлом, Николай Аржак — это псевдоним русского писателя, живущего в Сов. Союзе, и пересылающего свои рукописи заграницу. И к этой книге Борис Филиппов предпослал свое краткое предисловие. Это уже эпизод из послесталинского времени, когда люди, немного смелеющие, начинают распознавать вчерашних предателей и соглядатаев власти и с отвращением от них отшатываются. Но в этом эпизоде подлинная человеческая драма. Герой рассказа Виктор никогда не предавал своего товарища, отсидевшего долгие годы в концентрационных лагерях. Однако, обстоятельства складываются против него. В любой свободной стране человек, обвиненный в подлости, мог бы найти защиту, потребовать разбора дела, публичного разбирательства. Но «десталинизация» не уничтожила сути режима. Люди освобождены от каторжных лагерей, но дела их хранятся в архивах политической полиции, доступа к ним нет. И в результате Виктор зачумлен. Пытается защититься, бороться за свою честь, но тщетно. Его оставляет любимая девушка, его избегают вчерашние приятели. И несчастный Виктор Вольский теряет душевное равновесие.

Николай Аржак-мастер слова. Некоторые части его «Искупления» положительно напоминают «Записки сумасшедшего».

В. В.

ЗАГАДОЧНАЯ ГИБЕЛЬ МАРШАЛА БИРЮЗОВА

Многие в Советском Союзе говорят именно о «загадочной смерти» маршала Бирюзова, погибшего вместе с советской делегацией, летевшей на самолете «ИЛ-18» на юбилейные празднества в Белград.

Бирюзов был одним из наиболее способных маршалов, человеком широких взглядов и сторонником прекращения коммунистических авантюр и установления в России правового строя..

Трудно предположить, чтобы новейший самолет, ведомый опытными летчиками, мог заблудиться в тумане и налететь на гору, тем более, буквально в виду Белграда, с аэродромом которого держалась непрерывная связь.

В советских условиях никакое расследование не будет опубликовано, если этого не пожелает власть. Сколько раз появлялись некрологи маршалов и генералов, погибших «при исполнении служебных обязанностей», но правды никто из широкой публики никогда не знал. Вот почему, в советских вооруженных силах все больше и больше говорят о «загадочной смерти» маршала Бирюзова.

ГРАНИ. № 56. Журнал литературы, искусства, науки м общественно — политической мысли.

В номере «этюды и крохотные рассказы», ходящие по рукам в России, как принадлежащие перу А. Солженицына, отмечено 75-летие Анны Ахматовой, которой посвящена статья Н. Тарасовой. Рассказ Аллы Кторовой — Лицо Жар Птицы. Много стихов. Отдел литературной критики (статьи В. Бондаренко и Д. Бурга). В. Кунгурцев дал обзор положения сельского хозяйства после Сталина. И, наконец, хронология важнейших событий (июль-декабрь 1963 г.).

В журнал «Грани» сплошь и рядом посылаются литературные произведения подъяремных русских писателей, не имеющих возможности свободно печататься в условиях коммунистического режима.

Поэтому редакция «Граней» обращается с воззванием к русским писателям в СССР, приглашая их пересылать их рукописи через моряков и туристов. Достаточно в любой стране бросить в почтовый ящик конверт с рукописью (даже без почтовой марки) по адресу.

V. Gorachek KG.
623 Frankfurt/m - Sossenheim - Flurscheiweg 15
Deutschland

ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА. — Мы уже отмечали в «Часовом» этот превосходный периодически выходящий журнал, вспоминающий славные дни начала Добровольческой Армии и в последнее время отдающий свои страницы и воспоминаниям о службе белых офицеров в последующее после оставления родной земли время. В журнале были в свое время помещены редко интересные статьи о Быховском сидении, о доблестной эпопее 1-го похода, о движении Добрармии на Москву, в последнее время интерес представляют воспоминания албанской службы майора Сухачева. Журнал издается в Лос Анжелесе, но редактирует его коллегия, составленная из первопоходников, живущих в разных странах: А. Долгополов. Г. Головань (Брюссель, и В. Мяч.. В последнем № 36 помещена трогательная статья В. Х. Даватца «Ради России», статья пламенного и идейного борца за русскую свободу.

Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками... Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием; в руках умелых оно в состоянии совершать чудеса...

И. Тургенев.

ДВЕ БУКВЫ - „Т. Ф.„

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы с особым удовольствием перепечатываем из « Русской Мысли » в выдержках статью Николая Жигулева, дающую подробную картину полезной и благотворной деятельность Толстовского Фонда. Отмечаем и ту большую работу, которую в Европе проводит представительница Т. Фонда Вера Александровна САМСОНОВА, дочь трагически погибшего в Вост. Пруссии командующего 2-й Армией, и ея помощницы в европейских странах.

От знойных стран Южной Америки до горных кряжей Аляски, от далекой Азии до европейских шумных городов знают люди эти две буквы — Т. Ф. ...

Рассказать, описать все то, что проделал Толстовский Фонд за свое двадцатипятилетнее существование, невозможно. Для этого надо писать большую книгу.

Тяжесть работы лежит главным образом на плечах Александры Львовны Толстой и Татьяны Алексеевны Шауфус. Первая деятельность свою ограничивает США, возглавляя Т. Ф. Кроме того, она читает лекции по университетам, чаще всего на тему « Толстой и современный мир ». Лекции вызывают со стороны студентов громадный интерес к творчеству ее отца и к самой России.

Вторая, помимо работы здесь, ведет ее в разных частях света. На самолетах, в поездах, на пароходах, в автомобиле-повозках объезжает Татьяна Алексеевна различные страны, где есть нужда в Т. Ф. ...

В Чили идет постройка старческого дома, надо проверить, подтолкнуть. Оттуда — дорога в Иран. В этой стране полторы тысячи человек, выходцев с Кавказа, жили на положении париев, не получая подданства. Татьяне Алексеевне удалось добиться, чтобы люди получили гражданство и стали равноправными жителями в стране, Франция, Бельгия, Германия... везде — авторитетное слово Татьяны Алексеевны, всде ее участие. Во Франции уже построены старческие дома на 430 коек в Сан-Рафаэле, в Каннах, строится дом под Парижем на 80 человек.

Не забыты и дети. В Швейцарии на лето в частные дома устраиваются сотни детей, организуется помощь бедным семьям. Но есть и иная забота. В Германии большевики увозят в СССР на курорты детей, откуда они возвращаются отравленные безбожием. Как противоядие этому, Т. Ф. решил во что бы то ни стало сохранить в Мюнхене большую библиотеку русских книг и начать вести работу среди молодежи.

Обо всем этом и еще о многом другом рассказала Александра Львовна в своем докладе о деятельности Т. Ф. 24 октября в нашем старческом доме № 1. Рассказала, как Т. Ф. ежегодно посылает в Германию детям рождественские подарки на 7000 дол. ...

Александра Львовна, не читает доклады, а именно рассказывает, дружески, задушевным голосом, на любую тему — на политическую или бытовую. Рассказала она нам и о возникновении Толстовского Фонда, где фигурировали — последний посол Временного Правительства проф. Бахметьев, летчики - конструкторы Сикорский, Сергиевский, б. президент США Хувер, кончину которого, как одного из преданнейших доброжелателей Т. Ф. Александра Львовна предложила почтить вставанием. Потом — перешла к возникновению фермы, отдавая должное своим верным помощницам — Ксении Андреевне Родзянко, Марте Андреевне Кнутсон, Евгении Николаевне Навроцкой, которые, в полном смысле слова, отдавали себя делу целиком, работая днем и ночью.

История Толстовской Фермы — это отдельная большая книга. Вопрос о приобретении фермы, как подсобного предприятия и будущего очага для эмигрантов, ставился в Главном Правлении давно. Была подходящая ферма, но за нее нужно было уплатить 14.000 дол., сумма для того времени солидная, а денег не было совсем. Наконец одна американка миллионерша продала одну из своих Ферм Т. Ф. за ... 1 дол., так в Америке подобные подарки не разрешались. К моменту этой « покупки » ферма представляла собой местность в 72 акра, состоящую из лесного массива, небольших участков для пастбища и открытых земельных площадок.

Из долларовой покупки выросло предприятие сельско-хозяйственного типа, оценивающееся ныне до 700.000 долларов.

С окончанием второй мировой войны на ферму начали приезжать новые эмигранты, при содействии Т. Ф. Иногда в день их прибывало до 30 человек. Все они находили здесь кров, пищу, одежду, заботу и в будущем работу. Толстовская Ферма для приезжающих эмигрантов стала своего рода пересадочной станцией в самостоятельную жизнь.

Здесь делу по приему и заботе ДП отдавала всю душу и сердце К. А. Родзянко. Всего Ферма пропустила шесть с полов. тысяч эмигрантов. Через Т. Ф. же прошло их более 20,000 человек. Это только в Северную Америку.

Нужно было подумать и о духовной пище. Так, вместо старой сгоревшей церкви построили новый храм св. Сергия Радонежского, в древнем русском стиле, настоятелем которого состоит отец Михаил Еленевский, человек большой эрудиции, окормляющий всех жильцов фермы и эмигрантов ближайших русских поселений.

Расширили и укомплектовали новыми книгами и библиотеку в несколько десятков тысяч томов иностранной и русской литературы.

Так Александра Львовна перед аудиторией развертывала картину деятельности Толстовского Фонда и Толстовской Фермы, призывая экономить каждый цент, поскольку везде, куда ни посмотришь, нужны деньги, деньги и деньги.

Вот и теперь, в марте на ферме начнется постройка давно ожидаемого дома для больных стариков (Нерсин-Хома) на что правительство отпустило заем на 50 лет. И надо, особенно путем экономии, помочь Фонду, как-нибудь общими усилиями покрыть этот долг. Как на пример солидарности, указала Александра Львовна на сбор среди эмигрантов по 50 центов, давший впоследствии 56.000 дол. на постройку первого старческого дома. На очереди дом для инвалидов и дома в иных странах, о которых постоянно мечтают наши скитальцы, лишенные и поныне ухода, заботы и сносного существования.

Т. Ф. известен не только в странах свободного мира, знают его и за « железным занавесом ». И, если во всех странах слова « Т. Ф. » вызывает надежду, то « там » злобу . . .

И есть еще один сорт недоброжелателей Т. Ф. Это злостные неплательщики своего долга. Прибывшие в Америку с помощью этого же Фонда и с клятвенным обещанием помнить помощь Т. Ф. до гробовой доски, приобретя в новой стране все — и дом, и автомобили, и чековые книжки, и все блага — они скрываются и не отдают денег.

Николай Жигулев

УГОЛОК ИСТОРИИ

ОТВЕТ НА ВОПРОСЫ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Вопрос : Почему в то время, как все командующие воинскими частями и соединениями назывались командирами, дивизией командовал начальник.

Ответ : Воинское соединение « дивизия » появилось в России только при Екатерине II ; до этого существовали отдельные полки, объединявшиеся во время войны в корпуса, и очень редко (преимущественно в Гвардии) в бригады. Когда Екатерина II начала устраивать по имперским нормам Малороссию (которой до Нея управляли Гетманы и войсковая старшина) и вновь приобретенную Новороссию, появилась необходимость в организации в этих краях власти. Были образованы дивизии (напр., Екатеринославская, Херсонская и т.д.) и командующие этими дивизиями осуществляли в своем лице не только военную, но и гражданскую власть. Отсюда — начальник, а не командир. Потом это осталось, как в старину. В Сов. Союзе дивизией командует командир.

Вопрос : Какая была разница в правах между Губернатором и Генерал-Губернатором.

Ответ : Губернатор, хотя и являлся административным лицом, объединявшим деятельность всех учреждений губернии, но подчинялся он Министру внутренних дел и не имел права вмешиваться во внутренние дела других ведомств. Генерал-Губернатор подчинялся только Государю Императору и являлся его наместником в своем крае со всеми присущими этому правами.

Вопрос : Какой высший гражданский чин был в старой России.

Ответ : Государственный Канцлер (чин I класса, соответствовавший военному чину Генерал-Фельдмаршала). Но после кончины Св. князя Горчакова, этот чин не присваивался никому. Особо отличившиеся сановники (в исключительно редких случаях) жаловались чином действительного тайного советника I класса.

Откуда произошли слова « царь », « король », « император », « князь » ?

Слово « царь » произошло от латинского прозвища « цезарь » (т.е. ребенок, увидевший свет после кесарева сечения). Как известно, Кай Юлий по прозвищу Цезарь совершил ряд походов со своими легионами, к которым присоединялись добровольцы из славянских стран (давшие потом и гладиаторов). В то время славяне не могли фонетически произносить слово « цезарь », они сократили его на « царь » и главы государств в славянских странах приняли этот титул (« царь »). Так было в Сербии, древней Болгарии и так наши древние предки называли византийского базилевса, а потом и татарского хана, после порабощения Руси татарами. А сами татары тоже для своего вождя приняли древне еврейское слово « каган » (так именовались древне еврейские цари), фонетически превращенное ими в « хана ». Любопытно, что некоторые древние источники называли нашего князя Владимира Святого « каганом ».

Слово « король », принятое только славянскими народами, более позднего происхождения. Оно происходит от имени первого императора Священно-Римской Империи германских народов Карла Великого (по латински Carolus). Опять таки Карл, ведя войны на востоке, все время сталкивался со славянами. Пораженные его могуществом, славяне стали именовать своих вождей его именем. Отсюда « король », « круль », « краль » и венгерское « Kiraly ».

« Императором » вначале казывались римские полководцы (от латинского слова « повелевать »). Потом, захватывая власть и оттесняя прежних глав государства-консулов, императоры сделались наследственными монархами.

Германский титул « кайзер » также происходит от слова « цезарь », по той же причине, что и у славян. Наконец, « кениг » (т.е. король по немецки) также происходит от слова « каган ». Фонетически древние германцы это слово преобразили в « коннунг » (это осталось у скандинавов), а потом в « кениг ».

В латинских странах «руа», «ре», «рей» (т.е. король, царь) произошло от римского слова «rex» - так именовались древне римские цари.

Происхождение слова « князь » очень спорное. Некоторые источники говорят, что и это слово является фонетической переделкой слова « каган », но это не доказано и есть основание предполагать, что « князь »-это чисто славянское наименование вождя народа.

П. С. Довольно любопытно отметить, что в фразе : « Царские офицеры Императорской Армии командуют дисциплинированными царскими солдатами » нет ни одного слова со славянским корнем.

РУССКИМ ДЕТЯМ

Копите силы молодые,
В изгнаньи, в чужой стороне,
Не забывайте о России
И нашей русской старине...

Не забывайте ширь и дали
Родных лесов, родных степей,
Ея прибежища в печали, —
Святых церквей, монастырей,

Ея сынов, ей жизнь отдавших,
Заветам следуя отцов,
Ее сбиравших, созидавших
На протяженьи веков...

Не забывайте о России,
Умчится время непогод,
Судьба вас к ней опять, родные
Из чуждой дали приведет.

Тогда рассеянных по свету,
Пришедших к родине детей
Она потребует к ответу :
— « Что вы в душе несете к ней.

Храните ль веру вы в святыни,
В заветы дедов и отцов,
Не позабыли ль на чужбине
Вы Русской Славы вечный зов ?..

И вы должны, неся ей знанья
И речь ея храня в пути,
Из дней далского изгнанья
К России — русскими прийти.

Кн. Ф. Касаткин-Ростовский.

Тот, кто чувствует достаточно силы в самом себе, чтобы владеть умами, не станет прибегать к насилию : к чему ему устранять человека других взглядов, когда в его же интересе дружеским убеждением привлечь его на свою сторону.

Сократ.

К РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Русской эмиграции известно существование Русского Военного Кладбища, где покоятся в братских и отдельных могилах офицеры и солдаты Русского Экспедиционного Корпуса во Франции, павшие на поле брани. Кладбище это находится на месте боев Русского Корпуса в Сан-Хилэр-Мурмелон-леГран (Шампань) и содержится в образцовом порядке французским военным ведомством.

Уже много лет туда ежегодно устраиваются паломничества русских людей из Франции, Бельгии и Люксембурга.

В 1935 году при Кладбище был сооружен Храм-Памятник по проекту архитектора Бенуа и под его непосредственным руководством. Забота о Храме легла на Союз Офицеров Участников Войны на французском фронте, который долгие годы поддерживал этот Храм. Сейчас большая часть членов этого Союза ушла в лучший мир.

В текущем году для поддержания Храма Памятника и организации Паломничеств в Париже создался особый Комитет под председательством последнего командира Легиона Чести полковника М. Ф. Лупанова, при вице-председателях П. В. Тарановском и В. В. Орехове, секретаре Л. А. Голованової и казначее Е. И. Оглобеве.

Комитет ставит себе задачей:

1) Дальнейшее содержание Храма-Памятника, его необходимая покраска и текущий ремонт,

2) Изыскание средств на постройку крыши на столбах для трапез во время паломничеств,

3) постройку небольшого помещения для устройства Музея, посвященного участию Русской Армии в Великой Войне 1914-18 гг.

4) проводку электричества и устройство отопления (в данное время Настоятель Храма и сторож при нем живут поистине в лагерных условиях).

5) организацию паломничеств.

По инициативе вице-председателя Комитета В. В. Орехова 26-го ноября 1964 года в Русском Доме Брюсселя состоялось собрание Инициативной Группы из представителей русских военных и общественных организаций, и отдельных приглашенных лиц, всего в количестве 25 человек.

После доклада о положении Русского Храма-Памятника и Военного Кладбища и всестороннего его обсуждения, собрание Инициативной Группы постановило: образовать Отдел Комитета по Сохранению Храма Памятника в Шампани и по организации Паломничеств из Бельгии, и избрало председателем Отдела В. В. Орехова, казначеем М. М. Хуцу и секретарем Д. Г. Кутырева.

Отдел Комитета обращается ко всем русским людям, кому дорого сохранение этого Символа Русской Чести и Доблести, вступить в члены Отдела. Годовой взнос 50 франков. Кроме того, у кого есть возможность, собирать пожертвования среди своих знакомых.

Все собранные средства поступят в распоряжение Комитета, а также, в случае их значительности, пойдут на оплату расходов по паломничествам нашей русской неимущей молодежи.

Текущий счет Комитета: **С.С.Р. 301.90**
de la Banque d'Escompte et de Travaux S.A.
(compte ct. 07/6670).

Взносы можно делать в русских организациях и в Русском Доме Брюсселя. Подписные листы будут высланы по первому требованию.

Отдел Комитета в Бельгии.

Незабытые могилы

† **Н. А. ПУШКИН.** 18 ноября в Брюсселе скончался Николай Александрович **Пушкин,** сын генерала-от-кавалерии Александра Александровича, старшего сына нашего великого поэта. Родился в 1885 г., окончил Императорский Московский Лицей, воинскую повинность отбывал в Сумском гус. полку, выйдя в запас прапорщиком, был земским начальником в Тульской губернии и потом Предводителем Дворянства в Гродненской губернии, участвовал в войне в чине корнета в 15 гус. Украинском полку и был награжден боевым орденами. После революции был в личной охране членов Императорской Фамилий а затем военным следователем в Добровольческой Армии. В эмиграции Н. А. Пущкин много занимался историей, был одним из деятельных членов Исторического Кружка в Брюсселе и Союза Дворян, а также членом русской организации Кавалеров Мальтийского Ордена. Дочь Н. А. Пушкина Наталья, бывшая замужем за бароном Гревеницем, скончалась в Брюсселе в 1947 г., после покойного осталась вдова Надежда Александровна и сын Александр, последний правнук А. С. Пушкина заграницей. В России еще осталось потомство А. С. Пушкина.

† В г. Лос-Анжелес, Кал. 30-8 1964 г. Мичман Георгий Павлович Овсянников (Овсов). Пок. окончил Морской Корпус в 1917 г. служил в Балтийском и Каспийском морях, в 1919 г. покинул Энзели (Персия) и пешком дошел до Багдада, затем во Владивостоке, присоединился к белой организации Меркулова, бои с красными, партизанами и... окончательная эвакуация из России 6-го октября 1922 года. В 1952 г. прибыл в Лос-Анжелес, где был деятельным членом местной Кают Компании и Общества Русских Ветеранов.

† в г. Лос-Анжелес, Кал, 14-10 1964 г. Поручик Борис Сергеевич **Вареник,** Дроздовец, Галиполиец, Воин-Поэт, покинул дом, ушел в Добр. Армию, ему не было еще 17 лет, был ранен, все свои силы отдал на служение Родине.

† 29-9 в Брюсселе Подпоручик Георгий Федорович **Новлев.** Пок. студент. Императорского Московского Университета, поступил в 1917 г. в школу мичманов военного времени в Петрограде, был произведен в октябре 1917 г. в мичманы. В 1918 г. прибыл в Добр. Армию, в Кизлярский отряд, из которого перешел в 1919 года Л-Гв. в Измайловский полк, был ранен пулей в левую ногу, (полная ампутация ноги). В 1935 году образовалась в Бельгии Лига Русских Тяжелых Инвалидов, председателем котором он был избран.

† 7-10 Брюсселе Штабс-Капитан Петр Парфеньевич **Плюта,** окончил Чугуевское военное училище, выйдя в 167-й пех. Островский полк., прибыл в Добр. Армию в 1918 г. и был в рядах 4-го броневого автомобильного дивизиона.

† 18-11 в Дармштадте (Германия) полковник Алексей Александрович **Сахно-Устимович** (Петров. Полтавск. к. корп. и Елисаветградского. кав. уч.).

† в Льеже подпоручик Дроздовского стр. полка Леонтий Назарович **Ганжа** (Киевское Константиновское в. уч.) в Вел. войну в 429 пех Рижском полку, галлиполиец.

† 12-9 в г. Мюнхене, есаул Владимир Георгиевич **Филимович** (Полтавского кад. корпуса и Киевского военного училища, 1 Уссурийского каз. полка с 1915 г. летчиком-наблюдателем). Был в Добр. армии и в Галлиполи, (Р.К.).

† 24-10 в Ред Бэнке, (США), хор. Алексей Трифонович **Романченко,** (Куб. к. в., и Р.К.).

ШПИОН ЗОРГЕ

Доктор Рихард Зорге был одним из опаснейших советских шпионов во вторую мировую войну. По случаю появления нового фильма «Кто Вы-доктор Зорге?» «и присвоения 5-го ноября прошлого года ему звания» Героя Советского. Союза «за выдающиеся заслуги перед родиной» в советской печати был опубликован ряд статей, посвященных его деятельности.

Рихард Зорге родился в Баку в 1895 году, где его отец-немец, служил в одной немецкой фирме, мать его была русская. Три года спустя вся семья переехала в Берлин. Во время первой мировой войны Зорге служил в германской армии и был трижды ранен. В 1917 г. он стал членом германской социал-демократической партии, а в 1919 г. вступил в коммунистическую партию. По окончании войны он окончил Гамбургский Университет со званием доктора политических наук и в 1920 г. стал редактором коммунистической газеты в Золингене. В 1929 г. он уехал в Москву, где принял советское гражданство и стал членом КПСС.

В 1930 г., по поручению начальника разведывательного отделения Красной армии Я. К. Берзина (который погиб, как «растленный пес» в 1937 г.), Зорге был отправлен в Шанхай, где он официально работал, как корреспондент немецких газет, но на самом деле был агентом советской разведки. Потом он перебрался в Токио, где втерся в доверие германского посла Отте, выдавая себя за национал-социалиста и стал пресе-атташе посольства. Таким образом он получил доступ к секретным инфорамциям посольства. Одновременно он вступил в контакт с японскими коммунистами, которые доставляли ему все их информации.

Зорге передавал по радио, при помощи радиста М. Клаузена советскому правительству ценнейшие донесения, которые однако Сталиным принимались с недоверием и неиспользовались. Так например, в 1937 г., после доверительного разговора с германским военным агентом в Токио, Зорге сообщил, что Германия готовится к войне против СССР, в марте 1941 г. донее, что нападение на СССР последует, как только будет успешно окончена война на Западе.. Сталин не поверил этому донесению, хотя уже в это время немцы начали сосредоточивать свои войска в Польще и усиливать провозоспособность польских железных дорог. Были сооружены 20 новых паровозных депо, устроены большие склады боеприпасов, продовольствия и обмундирования. Во Франции немцы открыто говорили о скором походе против СССР. За шесть недель до вступления немцев в Россию, Зорге донес, что немецкое вторжение будет 20-го июня (т.е. ошибся только на два дня). И несмотря на это, Сталин не предпринял никаких мер для защиты территории Советского Союза.

Из этого можно сделать заключение, что советское правительство боялось дать Гитлеру повод заподозрить его в нарушении дружественного договора, подписанного в Москве в 1939 г. между СССР и нацистской Германией.

В октябре 1941 года, когда советские армии или были разгромлены или массами сдавались в плен немцам, Зорге послал в Москву радио-телеграмму следующего содержания: 15 октября 1941 г. Квантунгская армия на Сибирь наступать не будет. Япония решила наступать только на юге. Японский нейтралитет обеспечен. Япония нападать на Сов. Союз не будет».

На основании этого донесения, которому, наконец, поверили, сов. правительство начало спешно перебрасывать свои войска из Сибири и Дальнего Востока под Москву.. Риск этого решения был огромный, но можно совершенно определенно утверждать, что советская победа была достигнута на Западе главным образом, благодаря донесению Зорге.

18 октября 1941 года японские власти арестовали Зорге с его сообщниками, его судили и приговорили к смертной казни. Но лишь три года спустя он был казнен, 7 ноября 1944 г. существует версия, что он, вообще, не был казнен, ибо вряд ли Японии имело смысл начинать конфликт с Сов. Союзом. К тому же Зорге занимался шпионажем против Германии, а не против Японии. В крайнем случае Япония могла бы его обменять на задержанного в СССР японского шпиона (а таких было в то время немало)...

В советской печати деятельность Зорге идеализируется, а он сам рисуется идейным борцом.. Так ли это?. Не говоря уже о том, что работу шпионов обычно замалчивают и восхваление одного из них, да еще через 20 лет, более чем странно. Этим сов. правительство как бы признало, что шпионаж является в Сов. Союзе легальной деятельностью.

Несомненно одно-Зорге являлся двойным агентом. Он, очевидно, с одинаковым «энтузиазмом» (по выражению сов. печати) служил и коммунистической партии и в национал социалистической, членом которой он состоял.

Кроме того, Зорге отнюдь не был идейным борцом. Получая деньги и от Советов и из Германии, он вел широкий образ жизни. Устраивал кутежи, имел целый рой любовниц, последняя из которых, японская танцовщица, была агентом японской контр-разведки и выдала Зорге, который в ея присутствии прочитал донесение одного из своих агентов, порвал его и бросил в корзину. На следующее утро клочки секретного донесения были в руках контр-разведки и по ним была окончательно выяснена роль шпиона.

Восхваление Зорге совпало со статьями советской печати, восхваляющими чекистов. Дзержинский и Менжинский-эти зловещие организаторы массовых убийств, объявляются героями, отмечаются имена «железных чекистов» — «верных рыцарей октябрьской революции».. Все это отвратительно и еще раз доказывает глубокое моральное падение режима, созданного на терроре, угнетении и лжи.

Р. Н.

---

† 12-10 в США л.гв. Егерского п. капитан Константин Александрович **фон Руктешель.**

† л.гв. Московского полка подполковник Константин Иванович **Петченко** (Виленск. в. уч.) 18-11 в Париже.

† 16-9 с. г., в Фрихольде (США), хор. Федор Аврамович **Россыпко,** Куб. к.в., чин Дивизиона Собст. Е.И.В. Конвоя, (Р.К.).

† 19-9 в Лос Анжелосе, войск старшина Николай Николаевич **Черножуков** Куб. к.в., (Р.К.).

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?..

...— что к концу прошлого века в России, при населении в 125 миллионов человек, в высших учебных заведениях было болсе 30.000 студентов, а в средних и низших школах — свыше 5.000.000 учащихся?

Все клише этого номера любезно предоставлены «Часовому» профессором Г. П. Чеботаревым, с разрешения издательства его книги

Mc Graw — Hill Book Company.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В номере 461 (ноябрьский) **Часового** было опубликовано на стр. 5-ой под заголовком «**В Защиту Веры**», послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей Пастве и Христианам Свободного Мира о гонениях на верующих в СССР, подписаное новоизбранным Председателем Архиерейского Собора, Митрополитом **Филаретом.**

По этому поводу наш корреспондент в Западной Германии, А. Гране, сообщает :

Со времени кончины Блаженнопочившаго Митрополита Антония, Митрополита Киевского и Галицкого, Председателя Архиерейского Собора в гр. Сремски Карловцы/Югославия и его ближайших, к сожалению ушедших в лучшую жизнь сотрудников и учеников, ни российская эмиграция, ни весь Православный и вообще Христианский мир, ни весь свет вообще не слышал послания столь смелого, столь справедливого, укоряющего. Зарубежная Россия — можно сказать вся без исключения — ждала этого слова Российской Православной Церкви, Ея служителей за рубежом.

В Послании указывается на более чем тяжелое положение верующих и Церкви в России и указывается на то, что «мы будем горячо молиться к Спасителю нашему, **вызвать к правительствам, обращаться в парламенты, возвышать голос с церковных амвонов и пусть не смолкнет вопль наш до тех пор пока не прекратятся издевательства над христианской совестью, пока свобода не восторжествует над террором и насилием**». Архиерейский Собор и его Председатель, Митрополит **Филарет глубоко правы** говоря, что «**мы не так безпомощны**, как думаем . . . и, что **гонители не так сильны**, как нам кажется. **Они** (Гонители) **боятся правды**, страшатся разоблачения их . . . борьбы со Христом».

Я должен сказать, что особенно в Западной Германии и в известных кругах высших представителей лютеранско-евангельской Церкви, в прессе, среди депутатов Парламента и т.д. (о простых обывателях и говорить не приходится), существуют твердо укоренившееся внение, что Московская Патриархия является единственным представителем **Русской Православной Церкви** и что положение верующих и церкви замечательно, о гонениях на церковь и на верующих не говорится и считается, что **утверждения о подобном является ложью и предвзяты.**

Мы были, поэтому, заинтересованы узнать, что было предпринято представителями Русской Православной Церкви за Рубежом по распространению вышеупомянутого Послания, как и о том, как оно было встречено представителями западногерманского католического и лютеранского духовенства, прессы, радио и населения. Мы обратились в Отделение Нунция Св. Папы Римского в ФРГ, Монсиниора Бафиле, в Канцелярию Архиепископского Генерального Викариата, Архиепископа и Кардинала гр. Кельна, Фрингса, запросили многочисленных представителей Лютерано-Евангельской Церкви, самые крупные западногерманские газеты, Дирекцию Западногерманского Радио в городе [illegible]льне, профессоров университетов и простых не[illegible] раждан на улицах трех больших запад[illegible]ких городов Франкфурта на Майне, Кел[illegible] и Дюссельдорфа. Никто и нигде этого Послания не получал, не читал и не имел о нем ни малейшего представления.

Не лучше обстояло дело среди русской эмиграции, причем мы обращались главным образом к прихожанам известных нам приходов, людей стоящих не вдали от церкви. За исключением тех, лиц, кто читал это послание в «Часовом», об этом послании не знал никто даже среди русских православных, его, как это ни кажется странным, не слушали «в проповедях с церковных амвонов». За разъяснением мы обратились к настоятелю русского православного прихода гр .Франкфурте на Майне, охватывающого добрую треть западной части ФРГ. Настоятель прихода отец Леонид Игнатиев сообщил нам, что ему это послание известно из «Часового», как и из представительства канцелярии епископа Антония Женевского, но что из отделения западно-германской Епархии, в г. Мюнхене (Архиепископ Александр) ему текст Послания переправлен не был, и указаний на сей счет он не получал.

Староста русского православного прихода гр. Кельна Инж. Ю. Н. Солодков сообщил нам на наш телефонный запрос, что послание Митрополита Филарета ему известно из «Часового», но что на последних Богослужениях в г. Кельне, совершенных Архиепископом Филофеем (Гамбург), представителем Русской Православной Церкви в Северо-западной Германии, Послание Архиерейского Собора ни в собраниях, «ни с амвона» сообщено не было. Надо сказать, что на богослужения в Кельне собираются православные русские люди живущие иногда в далекой глуши, куда слово Собора конечно не достигает, и которые конечно понесли бы весть о послании в немецкую среду.

Получив столь нерадостные сообщения мы попросили нашего коллегу, западногерманского журналиста Доктора Р. Белинг в Бонне, запросить по телефону Представительство Русской Православной Церкви в Северозападной Германии (Архиепископ Филофей) в Гамбурге. Ввиду того, что Др. Белинг не удалось получить положительного ответа из Гамбурга, мы позвонили в канцелярию гамбургского прихода лично и узнали, что в Гамбурге послание Митрополита Филарета не оглашалось !

Возникает вопрос, почему известные православные церковные русские круги в Западной Германии не дают гласности этому Посланию : не **является ли оно для них слишком смелым и прямолинейным ?** «Борьба с коммунизмом не является политиканством, а борьбой со злом и отцом его диаволом» говорится в Послании Митрополита Филарета. Умалчивать это послание, это значит отказаться от борьбы со злом, от борьбы с коммунизмом, это значит укреплять владычество коммунизма над церковью в России и поощрять неправду представителей Московской Патриархии. Русские православные люди за рубежом и в Западной Германии в частности справедливо ожидают, что русское православное духовенство в Западной Германии даст неотложно самую широкую гласность Посланию верховного Пастыря русской церкви за рубежом и, как говорится в послании «взовут к Правительствам и обратятся в Парламенты и возвысят свой голос с церковных амвонов» ; и этим внесут свой вклад в дело облегчения судьбы гонимой церкви православной и всех гонимых христиан в т. наз. Советском Союзе, этим самым внося свой вклад в дело разоблачения коммунизма.

Александр Гране.

Бонн, 26-го ноября 1964 г.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира —	4 ст. = 2250 б. фр. (или 45 дол.),	3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны —	3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.),	2 ст. 3000 б. фр. (или 50 дол.)
Св. Станислава —	3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.),	2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия —	4 ст. = 1500 б. фр. (или 30 дол.).	

Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10 дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ «ЧАСОВОГО»

Великобритания: Mrs Baratchevsky, 23, Alder Grove, London N. W. 2.
Австралия: V. Wishnevsky, 19, Glenview Str., Greenwich N.S.W.
Канада: Romar, 1429 Stanley Str., Montreal 2.
Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
Германия: N. Alimov, Liebig Str. 16, München 22.
Бразилия: Sen. L. Rubanow, rue Valença 218, (Sumaré) Sao Paulo.
Австрия: Frau N. Sannikowa, Postamt I, Fach 57, Villach Knt.

Н. Белогорский.
В Ч Е Р А
автор известных романов «Марсова Маска», «Тринадцать щепок крушения». В этой книге — доподлинная и редкостнейше доблестная, как в войне, так и в любви, одного из наших Белых военных.
Роман - Том первый
Цена - 20фр. фр. - 4 доллара - 200 белг. франков.
Выписывать через «Часовой».

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «КАМА» — 27, rue de Villiers - — Neuilly s/Seine —
Почт. счет - C.C.P. Paris 460843

АРКАДИЙ БОРМАН
А. В. Тыркова - Вильямс
(по ее письмам и воспоминаниям сына)
В книге 333 страниц.
Цена для Европы: 3 амер. доллара.
В Англии 25 шиллингов. В США Дол.: 3.75
Склад изданий во Франции
Magasin du Livre - 10, rue des Carmes - Paris V
Можно выписывать через «Часовой».

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ

«ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

Михаил Свечин.
ЗАПИСКИ СТАРОГО ГЕНЕРАЛА О БЫЛОМ.
Выписывать через «Часовой».
Цена 12 фр. фр. (120 бельг. франков).

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

„Военная Быль„
Редактор А.А. Геринг
Подписка на 6 номеров — 20 фр. фр. (200 б. фр.).
в заокеанских странах: 5 долларов.
Отд. № 3 фр. (30 б. фр.).
Контора:
61, rue Chardon Lagache, Paris 16.
CCP «Le Passé Militaire, 3910-12, Paris.
В Бельгии:
J. Zviezdkine, 1 ch. Ducal, Tervueren.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1965 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1,50
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	[illegible]	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	[illegible]	0,30
Великобритания	— фунт.	1/3,—	13 ш.	[illegible]	2/6
Германия	— марк.	12,—	6,50	[illegible]	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	[illegible]	3,50
Швеция	— крон.	15,—	[illegible]	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	14,—	7,[illegible]	4,—	1,40
Испания	— пез.	130,—	75,[illegible]	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	1000,—	550,—	300,—	100,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 15 frs
en France 1 fr. 50
en Gde Bretagne 2 sh. 6
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

№ 464
(2)
Февраль
1965 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(37e année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

ДВУХСОТЛЕТИЕ С. ПЕТЕРБУРГСКОГО ЭРМИТАЖА

В 1764 году Императрица Екатерина Великая основала « Императорский Эрмитаж » — картинную галлерею, предоставив для нея часть Зимнего Дворца.

В конце царствования Екатерины II в Эрмитаже насчитывалось уже около 500 картин. Картины приобретались редчайшие, как основательницей музея, так и в последовавшие царствования.

После того, как по проекту архитектора Кленце в Петербурге было выстроено специальное здание для Эрмитажа, он стал национальной гордостью.

Эрмитаж привлекал не только русских. Беспрерывным потоком приезжали иностранцы, чтобы ознакомиться с богатейшими собраниям картин старых живописцев самых разнообразных школ.

Коммунизм нанес Эрмитажу громадный урон. Много ценнейших произведений искусства было расхищено, часть картин, по приказу Ленина, была продана за границу . В частности, « Мадонну » Рафаэля за баснословную цену приобрел американский миллионер Меллон.

В настоящее время Эрмитаж насчитывает уже около 2 с половиной миллионов памятников искусства. До революции их было больше миллиона. С тех пор они увеличились, из за реквизиций частных музеев и собраний, декретированных советским правительством.

Эрмитаж может быть поставлен в первом ряду европейских музеев. Там хранятся творения величайших итальянских мастеров : Рафаэль, Микель Анжело, Тициан, Веронэз, Тинторетто, Леонардо да Винчи. Очень богато представлена фламандская живопись : Рубенс, Ван Дейк, Рембрандт . . . Масса произведений французских живописцев . . .

Кроме картин Эрмитаж располагает отромным количеством памятников древнего искусства, исчезнувших культур римской, эллинской, византийской, иранской, парфянской и т.д., и т.д.

Музей Эрмитажа был всегда популярен в России и любовно содержался императорским правительством. Он никогда не оставался без массовых посещений ценителей искусства.

Отмечая 200 летний юбилей Эрмитажа, советская печать пишет о том, что, если до революции он посещался в среднем 100.000 посетителями в год, то теперь его посещает ежегодно около 2 миллионов людей. Но советские журналисты забывают, что такова же судьба всех европейских музеев. Ибо только в последние, и особенно послевоенные годы, увеличились и удешевились средства сообщения. В прежнее время приезд в столицу сопровождался большими трудностями физического и денежного характера. Сейчас поездки повсюду облегчены. Это и является главной причиной сталь сильного подъема числа посетителей.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ИТОГИ 1964 ГОДА

ЯНВАРЬ :

4. — Паломничество Е. С. Папы Римского в Святую Землю. Встреча с Патриархом Вселенским Афинагором.
10. — Беспорядки в Панаме. Разрыв диплом. отношений с США.
11. — Чжоу Эн-лай в Гане.
12. — Приезд Ф. Кастро в Москву.
— Открытие каирской конференции арабских стран (отвод вод Израиля).
— Коммунистич. революция в Занзибаре.
18. — Король и Королева Бельгии в Японии.
20. — Восстание в Танганайке, Кении и Уганде. Призыв англ. войск на помощь.
27. — Признание Францией коммунист. Китая.
28. — Над вост. Германией сбит америк. самолет.
29. — Переворот в Ю. Вьетнаме.
— Чжоу Эн-лай в Эфиопии.
— Новая ракета в США « Сатурн » (17 тонн).

ФЕВРАЛЬ :

4. — Сов. шпион Носенко переходит на Запад.
10. — « Химический » пленум ЦК КПСС.
— Мятеж в Судане.
12. — Встречи : Хьюм-Джонсон в Вашингтоне. Эрхард-де Голль в Париже.
19. — Военный переворот в Габоне. Французский возд. десант.
— Чжоу Эн-лай в Пакистане.

МАРТ :

6. — Африканский конгресс в Дакаре.
— Кончина короля Павла Греческого.
10. — Над вост. Германией сбит америк. самолет.
11. — Собрание в Париже против религиозных гонений в СССР.
16. — Ген. де Голль в Мексике.

АПРЕЛЬ :

2. — Переворот в Бразилии. Свержение Гуларта.
5. — Кончина ген. Мак-Артура.
19. — Правый переворот в Лаосе.
23. — США объявили о закрытии 63 воен. баз.

МАЙ :

11. — Национализация франц. имуществ в Тунисе.
27. — Кончина Неру (Индия).

ИЮНЬ :

10. — Тито в Ленинграде.
11. — Хрущев и Ульбрихт подписали договор дружбы СССР-ГДР.
14. — Антикитайский доклад Суслова.
18. — Хрущев в Дании.
22. — Хрущев в Стокгольме.
23. — Ген. Тэйлор-Посол США в Сайгоне.
26. — Триумфальная встреча Роберта Кеннеди в Варшаве.
29. — Хрущев в Норвегии.
30. — Отказ СССР в атомном щите Китаю для его « стратегич. целей ».

ИЮЛЬ :

3. — Ген. де Голль в Бонне.
6. — М. Чомбэ - премьер министр Конго.
15. — Гольдвотэр - кандидат республиканцев.
— Микоян - председатель Верх. Совета СССР. Брежнев - секретарь ЦК.
20. — Начало расовых инцидентов в США.

АВГУСТ :

4. — Коммунистич. вьетнамский флот атакует америк. корабли в Тонкинском заливе.
5. — Америк. репрессии в Сев. Вьетнаме. Бомбардировка портов.
8. — Бомбардировка турками портов на о. Кипр.
15. — Ген. Кхань - глава Южного Вьетнама.
21. — Смерть Тольятти.
25. — Новый переворот в Сайгоне.

СЕНТЯБРЬ :

3. — Согласие Хрущева прибыть в Бонн.
7. — Провозглашение « Народной республики Конго » в Станлейвилле (през. Гбенья).
8. — Герм. правительство объявило о попытке отравить в Загорске члена его посольства в СССР.
14. — Открытие 3-й Сессии Ватиканского Собора.
15. — Снятие Макариосом блокады турецкого населения Кипра.
— Конкордат Ватикан-Венгрия.
20. — Поездка ген. де Голля в Южную Америку.
— Мальта - независимое государство.
24. — Патриарх Алексий в Лондоне.

ОКТЯБРЬ :

5. — Конференция нейтр. стран. в Каире.
9. — Отказ СССР платить долги в ООН.
10. — Открытие XIX Олимпиады в Токио.
12. — Подъем « Восхода I » с тремя космонавтами.
13. — Спуск « Восхода I ».
14. — Свержение Хрущева.
16. — Взрыв китайской нуклеарной бомбы.
— Брежнев - I-й секретарь ЦК КПСС. Косыгин - пред. Совета Министров.
— Вильсон - премьер министр Великобритании.
19. — Загадочная катастрофа с сов. самолетом около Белграда. Гибель маршала Бирюзова.
22. — Ген. Секр. ООН У-Тан требует публичного объяснения Хрущева о причинах его отставки.
24. — Брежнев и Косыгин встречаются с Гомулкой в Беловежской Пуще.
26. — Режим экономии в Англии.
27. — Роспуск правительства в Судане.
— Новый переворот в Ю. Вьетнаме.
30. — Советско - французский торговый договор.

НОЯБРЬ :

1. — Нападение коммунистов на базу США в Ю. Вьетнаме.
2. — Отречение Ибн Сеуда в пользу его брата Фейсала.
3. — Переизбрание президентом США-Джонсона.
5. — Чжоу Эн-лай в Москве.
24. — Бельгийские парашютисты в Станлейвилле. Спасение от верной смерти интернированных европейцев.
28. — Отправка в США « Маринера 4 » на Марс.

ДЕКАБРЬ :

1. — Открытие Ген. Ассамблеи ООН.
— Чомбэ у ген. де Голля.
— Попытка Перона вернуться в Аргентину.
2. — Папа Римский в Бомбее.
7. — Вильсон у Джонсона в Вашингтоне.
9. — Сессия Верх. Совета СССР.
11. — Предвар. совещание компартий отложено до 1 марта.
15. — Соглашение « Шести » о ценах на зерно (Общий Рынок).
— Декабрьская сессия Атлантич. Пакта.
20. — Вновь военный переворот в Сайгоне.
28. — Социалист Джузеппе Сарагат - Президент Италии (на 21-м голосовании).

СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ МЕМУАРЫ

Маршал Сов. Союза В.И. Чуйков.

« 180 дней в огне сражений ». Москва.

Маршал Чуйков в своих воспоминаниях описывает ожесточенные бои 62-й армии, которой он командовал, при защите Сталинграда. Вступив в командование армией, защищавшей самый город, Чуйков немедленно отправился на Мамаев Курган, за который в то время шел упорный бой : курган был атакован крупными немецкими силами и 62-я армия, охваченная с трех сторон, была прижата к Волге. Ея дивизии были слабого состава, ввиду больших потерь, понесенных ими во время отхода от Дона. В полках оставалось по 50-60 штыков. Одна лишь дивизия Сараева была сильного состава. У немцев было превосходство в авиации и это действовало угнетающе на бойцов. Нужно было поднять их дух, обеспечить переправы от огня немецкой артиллерии и упорно защищать Мамаев Курган.

Утром 13 сентября немцы перешли крупными силами в наступление на Центр. Вокзал и на Мамаев Курган, который был под сильным огнем и штаб армии понес там потери. Телефонная связь неоднократно прерывалась. Несмотря на эту тяжелую обстановку, Чуйков решил 14-го самому перейти в контр-атаку, чтобы захватить инициативу Он перевел свой штаб в балку реки Царицы, оставив на Кургане лишь наблюдательный пункт, и в 3 ч. 30 м. перешел, после артиллерийской подготовки, в контр — наступление, которое наткнулось на упорное сопротивление немцев и атака захлебнулась. Для армии Чуйкова создалось тяжелое положение, но в это время Штаб фронта направил на помощь ему Гвард. стрелковую дивизию Родимцева, которая начала сосредотачиваться у переправ через Волгу.

До прибытия этой дивизии, Чуйков притянул к штабу армии батальон тяжелых танков, из штабных команд были сформированы боевые группы и сов. части смогли продержаться до вечера, но итоги боевого дня были мало утешительными.

За ночь через Волгу удалось переправить два полка дивизии Родимцева, которые были назначены для обороны центра города и района вокзала.

С утра 15-го начались упорные атаки немцев на Мамаев Курган. Вокзал переходил из рук в руки. Лишь утром 16-го полк дивизии Родимцева занял окончательно Мамаев Курган, где бои продолжались до января 1943 года.

Чтобы охарактеризовать жестокость боя, Ч. приводит картину — двух убитых в смертельных объятиях схватки злейших врагов.

18-го ночью штаб армии пришлось перенести на берег Волги. Вокзал остался в немецких руках и там же остались окруженными части дивизии Родимцева. Подошла Сибирская стр. дивизия полк. Батюка.

22-го немцы подошли к центральной пристани и могли, т. обр., обстреливать тыл армии и Волгу. Чуйков приказал создать три новых переправы.

Жестокие бои длились несколько дней, но немцев, вышедших к Волге, уничтожить не удалось. Бои в городе были непрерывные. В этом новом виде боя все зависело от изворотливости и внезапности.

Стало известно, что немцы готовились нанести новый удар со стороны Городище и Разгуляевки. Было решено их контр-атаковать. 27-го началась контр-атака, но нем. пикирующие самолеты принудили сов. пехоту залечь. Тогда немцы сами перешли в атаку крупными силами на Мамаев Курган и на поселок Красного Октября-на советской стороне создалось критическое положение.

За ночь в Сталинград переправились два полка новоприбывшей дивизии Смехотворова. Хотя немцы на следующий день возобновили атаку, их силы выдохлись.

1-го октября начала переправляться гвард. дивизия Гурьева. Слабая составом, она была боеспособна (что подчеркивает Чуйков, признавая т. обр., что некоторые другие дивизии были небоеспособны).

Начались упорные бои у поселка Баррикады и завода Селикат. На усиление армии прибыла гвард. стр. дивизия Жолудева. После этого армия сразу вступила в бой с танками и пехотой противника. Потери были тяжелые с обеих сторон : на советской — дивизию Сараева пришлось вывести для переформирования.

После некоторого затишья, 14-го октября началось новое жестокое сражение за Сталинград. 180 нем. танков прорвались через дивизии Жолудева и Соллогуба и вышли к стадиону тракторного завода, при этом немцы потеряли 40 танков. Это был самый критический день для защитников Сталинграда. Все же к 15-му дивизии Жолудева и Горишного, потеряв две трети своего состава, отбили немецкие атаки, а ночью к ним подошел переброшенный через Волгу полк дивизии Людникова. Все эти небольшие силы упорно сопротивлялись немецким атакам, в которые втягивались все большие и большие силы противника.

В ночь на 17-е были переправлены еще два полка дивизии Людникова. Штаб армии работал буквально под открытым небом.

Немецкие атаки продолжались, но без успеха. Сов. к-дование опять подкрепило Чуйкова дивизией полк. Соколова, которая понесла большие потери, но не пропустила немцев к переправам.

К вечеру 29-го бои стали затихать : немцы, явно, выдыхались. Тогда Чуйков решил перейти в контр-атаку 31-го октября. Кое где сов. войска продвинулись, но важен был психологический эфект для людей.

П-го ноября началось новое немецкое наступление, удар которого был направлен в стык между дивизиями Людникова и Горишного, при чем немцам удалось выйти к Волге, но сбросить сов. войска в реку не удалось.

Бои продолжались несколько дней, но немецкие атаки были отбиты, обе стороны понесли большие потери, напр., в дивизии Смехотворова осталось лишь 250 бойцов.

19-го и 20-го ноября перешли в наступление армии Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, а 24-го войска Северной группы и части Донского фронта соединились — этим положение 62-й армии значительно облегчилось.

Особая глава книги посвящена роли женщин в обороне Сталинграда, при чем Чуйков хвастливо подчеркивает, что « коммунистическая партия воспитала в них высокие патриотические чувства ». (При этом забываются « ударницы » Бочкаревой в 1917 г., над которыми глумились большевики). Были зенитные батальоны, где большинство бойцов были женщины. Среди медицинского персонала было много женщин.

Описываются также приемы разведки : в ближайший немецкий тыл пробирались группы разведчиков в 3-5 человек, они там маскировались и передавали свои наблюдения по радио, при чем каждая группа действовала самостоятельно.

Из воспоминаний маршала Чуйкова видно, с каким упорством велись бои с обеих сторон. Боль-

ОБ ОДНОМ ИЗ МАРШАЛОВ.

В «Красной Звезде» от 13-го декабря появилась статья, напечатанная «по просьбе читателей газеты», дающая характеристику одного из наиболее талантливых маршалов Советского Союза. Бывший подчиненный Рокоссовского, генерал армии Батов, в своих воспоминаниях рисует его, как блестящего полководца. Между прочим, он пишет:

«...К исходу дня работники штаба возвращались с переднего края обороны. Стало правилом: все собирались вместе и командующий проводил беседы. Как то вечером все съехались в штаб, а Рокоссовского не было и не было. К полуночи звонят из 211-й дивизии: — Командующий просил передать, что задержится до утра. — Что там случилось? — Командующий встретил среди командиров полков сослуживца по царской армии. Говорят: «Вместе вольноперами вшей в окопах кормили». Обнялись... Сейчас у них в землянке такие горячие воспоминания — на всю ночь хватит».

А вот, что пишет о Рокоссовском корреспондент «Красной Звезды» полковник В. Луканин:

«Вскоре (после гражданской войны) — учеба на курсах усовершенствования высшего командного состава при Академии Генерального штаба. Затем Рокоссовский командует дивизией (в безводной глуши она получает на проверке отлично!), корпусом. Тут еще новое испытание: бериевские прислужники арестовывают его. От него добиваются: подпиши, что ты участвовал в организации антисоветского заговора. Он возмущенно отказывается: это чудовищно! И в этой трагической ситуации он высоко держит свое достоинство.

Суд. Зачитывается обвинительное заключение — одно «обвинение» нелепее другого.

— Как показывает свидетель Адольф Казимирович Юшкевич, — звучит голос председателя суда, — он с Россоковским бывал на заседаниях контрреволюционного центра, получил инструкции, задания...

— Есть у вас вопросы? — обращается к Рокоссовскому председатель.

— О чем спрашивать, гражданин судья, когда дело доходит до того, что мертвые дают показания.

— Какие мертвые?!

— А то, Адольф Казимирович Юшкевич еще в двадцатом погиб под Перекопом. Следователю я сказал, что служил в кавгруппе Юшкевича, но случайно не упомянул про его гибель. Пощадили бы хоть память славного бойца! *).

*) **Ред.:** Как известно, ген. Рокоссовский был заключен в концлагерь. На допросах чекисты его истязали. Все зубы его были выбиты представителями советского «правосудия». Из лагеря его выпустили в самом начале войны, во время стремительного наступления немцев на Москву. Вместе с Жуковым и Власовым, Рокоссовский отстоял российскую столицу и дальше шел от победы к победе.

Освобожденный из концлагеря генерал Рокоссовский ...«отправляется принимать корпус, с которым и вступает в войну. С первых же сражений, анализируя опыт тяжелых оборонительных боев, глубоко переживая каждую неудачу, вырабатывает он свой полководческий почерк, за который позже солдаты любовно называют его маршалом Вперед. Под Ярцевом в начале войны группа войск Россоковского (была создана такая группа войск) останавливает фашистов. 16-я армия, которой он командует, громит врага под Москвой. В дни гигантской битвы на Волге войска возглавляемого им Донского фронта совместно с другими фронтами участвуют в разгроме армии Паулюса и пленении самого фельдмаршала. После Курска — бои в Белоруссии. Переубедив Сталина, он предлагает нанести там по врагу не один, а два главных удара: так было и сделано. Затем К. К. Россоковский успешно руководит операциями по разгрому восточно — прусской, восточно — померанской группировок фашистских войск, участвует в битве за Берлин, в прорыве обороны гитлеровцев на реке Одер, выходит с войсками фронта на Балтийское побережье и к Эльбе».

Дальше рассказ о ряде эпизодов войны:

«Голос командира, звонившего по телефону с вершины курского выступа сюда, в штаб фронта, звучал встревоженно.

— Последние дни, — докладывал он, — на нашем участке необычайно усилилась разведка противника. Впечатление такое, что главный удар будет нанесен здесь. Так что стоит ли нам в случае наступления фашистов часть сил и средств передавать тринадцатой армии?..

— Что значит стоит ли? — перебил его генерал М. С. Малинин. — Чего вы там паникуете? Как можно так относиться к нашим распоряжениям?

К. К. Рокоссовский, обеспокоенный, направился к аппарату. Хорош у него начальник штаба, умен, деловит, мастер оперативного расчета, но иногда слишком горячится.

— Минутку, Михаил Сергеевич. — Рокоссовский взял трубку.

Он успокоил командира: главная группировка врага по — прежнему сосредотачивается напротив основания выступа.

— А несчет передачи части сил, — продолжал он не без лукавства, — судите сами: передадите — за тылы можете не беспокоиться, нет — ждите в спину удара Моделя с танками. Что для вас лучше? Ах, первое? Ну и прекрасно.

Положив трубку, командующий фронтом мягко тронул Малинина за рукав:

— Видите, как мило договорились. Есть хорошее правило: хочешь знать, как обращаться с человеком, поставь себя на его место.

Рокоссовский склонился над картой. Итак, противник проявляет подозрительную активность на самой дуге. С какой целью? Вскоре еще новость: авиаразведка сообщает, что фашистские грузовики, танки, повозки засновали южнее Харькова, будто все хлынуло отсюда, с выступа, в Донбасс. Что все это означает?

шую роль сыграл непрерывный подход подкреплений в критические моменты боев.

Производит очень неприятное впечатление неоднократная похвальба Хрущева, который, по словам Чуйкова, постоянно вмешивался («положительно») в распоряжения командования. Книга издана до падения Хрущева и можно не сомневаться, что маршал Чуйков чувствует себя сейчас весьма и весьма неловко. Вероятно, по советским правилам, книгу придется изъять из библиотек и книжных магазинов и переиздавать «в исправленном виде». Интересно будет ли там упоминание о каких либо новых партийных заправилах... Военно-Исторический Журнал уже подал робкий пример, поместив фотографию «генерала» Брежева и пока что вскользь о нем упоминая. До сего времени о Брежневе было полное молчание. Но если он, подобно Хрущеву, окажется талантливым «полководцем», мы нисколько не будем удивлены... **Р. Н.**

Рокоссовский вскинул голову, посмотрел в завешенное окно — там передний край. Штаб фронта и в этот раз он расположил вблизи передовой, в малозаметном, протянувшемся вдоль парка поселке. Так удобнее да и безопаснее: у сбитого фашистского летчика нашли карту с пометкой на крупном здании в центре Курска: штаб Рокоссовского... В воображении командующего картина: по ту сторону фронта над освещенной картой тоже склонился человек — выпуклые, беспощадные глаза, жестко сжатые тонкие губы и этот пробор на голове, прямо., гладкий, воплощенная непреклонность. Генерал Модель, возлавляющий вражескую группировку на их участке, знаком ему еще по боям под Смоленском, Москвой. Манштейн, у которого Модель до войны работал в генерал.-штабе, называл его щукой в пруду с карасями. Гитлер в войну посылал его своеобразным пожарным на «горящие» участки фронта, считая, способным преодолеть любой кризис.

Начало поединка с Моделем здесь, на курской земле, выиграно им, советским командующим. Ранней весной наша ставка намечала продолжать наступление. Он же, взвесив данные разведки, обстановку на фронтах, посоветовавшись с командующими армиями и работниками штаба, пришел к выводу — это нецелесообразно. Враг не преминет отрезать курский выступ, чтобы уничтожить около семи советских армий и тем самым поправить свои дела. Так пусть же он сломает себе голову о наковальню нашей обороны, которую надо заранее подготовить. Собрав крупные резервы, по нему, обескровленному, можно нанести затем сокрушительный удар.

Эти соображения Рокоссовский высказал прибывшему в штаб члену Государственного комитета обороны. Они и легли в основу принятого вскоре решения Ставки. Теперь важно разгадать дальнейшие замыслы гитлеровского командования. По мнению Рокоссовского и штаба, главный удар на их фронте будет нанесен врагом между железной и шоссейной дорогами Орел — Курск, по кратчайшей прямой, у основании выступа. Но не ошибаются ли они, советские командиры ? !

В напряженном раздумье Рокоссовский прошелся по комнате. Ему рассказывали, как работает один его коллега: затворником сидит в просторном, с люстрами кабинете, дважды — утром и вечером — принимает начальника штаба, изрекает решения. Нет, у него, командующего Центральным фронтом, совсем другой «кабинет» в этой скромной саманной избе — пятистенке: в первой ее половине за цветистой занавеской — койка начальника штаба, в горнице — наклонный стол с огромной картой. У этого обтертого стола, который домовитый Малинин всюду возит с собой, среди помощников и работает Рокоссовский, когда он не на передовой. Там из первых рук он узнает новости, напрямую ощущает пульс фронта, сразу реагирует на всякие неожиданности. Да и милы ему голоса людей, нужны их мне ние, совет.

По обыкновению в эту вечернюю пору на КП начальники родов войск, офицеры оперативного управления, направленцы по армиям обсуждали ход инженерных работ, перегруппировки войск. Пестрая гладь карты покрывалась новыми линиями и овалами. Через головы генералов и офицеров на карту заглядывал Рокоссовский, уточнял, подсказывал — следил за воплощением своего плана обороны.

Что же роится сейчас под моделевским пробором ? — раздумывал Рокоссовский. Моделю, конечно, ясно, что он, советский командующий, понимает всю выгодность для него прорыва именно на этом направлении. Ясно, наверно, и то, что ему, Рокоссовскому, известен излюбленный моделевский прием — наносить во фланг глубокий охватывающий удар. Может, и впрямь, чтобы ошеломить нас, он ударит в ином, менее укрепленном месте ?

Нет, продолжал он размышлять, вышагивая с заложенными назад руками, ударит враг все же по основанию выступа, чтобы окружить основную массу наших войск — после волжской катастрофы ему нужен успех крупный, немедленный ! Именно на то здесь и ставка Моделя, чтобы ударить своим бронированным кулачищем, да еще новыми танками не на огромном фронте, как раньше, а на участке в три десятка километров. Возня же на вершине выступа, дорогах Донбасса — лишь попытка ввести в заблуждение, оттянуть часть наших сил как раз с этого направления.

Стоп ! Еще взвесим каждый довод. Думай, командующий, от поединка твоего ума с моделевским, от учета мнений твоих помощников, донесений разведки зависит судьба целого фронта, тысяч жизней.

После ужина снова на КП — проверка выводов, сомнений с ближайшими помощниками. «Каковы соображения у нашего генштаба ?» — с оттенком дружеской шутки обращается командующий к Малинину. Затем торопливо - выжидательный взгляд в сторону генералов. Мнение у всех одно — враг хитрит !

— Что ж, будем дальше укреплять это направление, — решительно подходит Рокоссовский к карте. — В тринадцатой у нас сейчас четыре корпуса. Отступим от канонов еще: бросим сюда весь фронтовой резерв — танковую армию, два танковых корпуса и, — взгляд в сторону Казакова, — артиллерийский корпус прорыва. Да, да, средство наступления тоже в оборону. Корпус и наступать будет...

В разгар фашистского наступления Рокоссовский и ночевал на КП. Подперев щеку, вздремнет на стуле, зазвонит телефон — снова к карте. Он убеждался: все расчеты, соображения, планы советского командования оказались верными. Удалось даже точно установить срок перехода врага в решительное наступление — 3 часа утра. А в 2.20 на него обрушился шквал нашего артиллерийского контрудара. Модель со своими «тиграми» безнадежно завяз уже на первых полосах советской глубоко эшелонированой обороны. Успешно отразил удар врага на южном основании выступа Воронежский фронт. Вскоре советские войска, в том числе и Центрального фронта, крушили того же Моделя и других фашистских генералов на Орловском плацдарме, укреплявшемся гитлеровцами около двух лет».

ДЕНЬ АРМИИ И ФЛОТА

23 февраля коммунистическое правительство отмечает День Армии и Флота.

Народ высказал свое отношение к коммунизму крестьянскими бунтами, трехлетней гражданской войной, Кронштадским восстанием, внутренним сопротивлением и в последнюю Мировую войну нежеланием миллионов солдат и офицеров умирать за диктатуру коммунизма.

Всё это в памяти народа. Не забыты десятки тысяч расстрелянных командиров в годы так называемой ежовщины, уничтоженные НКВД 3 маршала, 13 командармов, 57 комкоров, 110 комдивов, 22 комбрига — в среднем 60 проц. всего высшего состава Красной армии в период «процесса Тухачевского».

В «День Армии и Флота» «вожди» будут говорить о любви к солдатам и офицерам, будут убеждать себя и других, что Армия и Флот безраздельно преданы идеям коммунизма.

Так они будут говорить, но в душе трепетать при мысли, что армия рабочих и колхозников, одетая в солдатские шинели, когда то скажет свое великое слово.

Вооруженные Силы Коммунистического Китая

(От нашего корреспондента из Гонконга)

Вооруженные силы коммунистического Китая насчитывают сейчас 2.500.000 человек во всех родах войск.

Сухопутные силы: 110 дивизий, включая артиллерийские и танковые (5 танковых дивизий и одна отд. бригада) и 15 арт. дивизий. Вооружение и экипировка пехоты находятся в крайне плачевном состоянии. Сплошь и рядом солдаты вооружены «допотопным» оружием конца прошлого и начала настоящего века. Исключение составляют танковые дивизии, на вооружении которых состоят советские танки Т-54. Что касается артиллерии, то число современных (советский) орудий не превышает двух тысяч.

Авиация: 34 дивизии и 6 отдельных полков защиты аэродромов. Около двух с половиной тысяч аппаратов. Две трети этих аппаратов — реактивные. Большинство из аппаратов старого типа, советские и американские (захваченные при разгроме армии националистов). Многие самолеты 5-7-9 летней давности.

Флот: 3 эскадры: «Север», «Восток», «Юг», отдельное командование подводными лодками, 30 отдельных отрядов мелких судов. Общий тоннаж — 200.000 тонн. Боеспособных судов разного типа не больше сотни плюс 30 подводных лодок. Базы флота в Порт-Артуре, Цингтао, Шанхае, Шаушане и Юлине.

ОБУЧЕНИЕ: Обучение пехоты прекрасное. Солдаты приучаются к партизанской войне и к единоличному сопротивлению. Солдатам внушается долг сопротивляться до конца. Сдача в плен считается позором и изменой стране.

Обучение матросов ниже всякой критики. Исключительно мало опытных офицеров флота.

Обучение летчиков недостаточное. Аппараты часто портятся. Испытательные полеты летчиков сокращены до минимума. Летчики не обучены полетам ночью.

«Силы безопасности». Полицейские силы безопасности насчитывают полмиллиона людей. Кроме того имеется «народная милиция» — 170 миллионов «добровольцев». Эта милиция создана по типу советских «народных дружин».

Атомная бомба: Китай располагает достаточным количеством сырья (урана и плутония) для изготовления атомных бомб, однако, до последнего времени был крайне беден в технических средствах для производства испытаний.

В июле 1953 года СССР доставил Китаю 10.000 тонн материалов для атомных изысканий. В 1954 г. в Китай прибыло большое количество советских специалистов по атомным изысканиям. В 1955-56 гг. китайские специалисты проходили атомную практику в советских атомных центрах. В 1956 г., при помощи советских специалистов и инструкторов, китайцы создали три атомных изыскательных центра в Тихуа, в Ланшове и Ангангши. Эти центры создали сеть испытательных лабораторий. В мае 1957 г. был создан Высший Атомный Институт. Все эти работы проводились в величайшем секрете. Только в сентябре 1962 года западные страны узнали, что над атомными изысканиями в Китае работают около 100.000 людей.

В последние годы Китай энергично скупал на Западе специальные аппараты, необходимые для атомных изысканий. В частности эти закупки производились в Англии и в Японии.

Конечно, пока что производство атомной бомбы в Китае находится в зародыше и атомная продукция, по сравнению с таковой США и Сов. Союза, напоминает «приготовительный класс». Однако, какое то небольшое количество атомных бомб в Китае уже имеется. А значит Мао Цзе-дун располагает средством шантажа.

Больше всего озабочены этим шантажем азиатские страны-соседи Китая (Индия, Тайланд, Южный Вьетнам и Южная Корея). При специфическом взгляде китайского коммунистического руководства на свой народ, (известна фраза одного из китайских «вождей» о том, что, если погибнут 300 миллионов китайцев, то останутся еще 300 миллионов, которые и одержат победу), возможна любая и самая неожиданная провокация. А вся китайская тактика построена на необходимости вызвать третью мировую войну...

Несмотря на перемену политики Советского Союза в отношении Китая и на отказ советского правительства в помощи атомной продукции Китая, нельзя не признать советское правительство — главным и основным виновником того, что страшное атомное оружие попало в руки безжалостных китайских фанатиков.

Гастон.

К 47-й ГОДОВЩИНЕ «ОКТЯБРЯ»

Декрет о массовом терроре

30 августа 1918 г. эсеры организовали два покушения на лидеров партии большевиков: Дора Каплан стреляла в Ленина и легко ранила диктатора; в тот же день в Петрограде был убит председатель местной чрезвычайки Урицкий. Старая революционная тактика, идущая еще от «Народной воли», обернулась против большевиков.

В высшей степени показательна и типична для большевиков была их реакция на эти события. В то время как царское правительство карало лишь самих террористов, никогда не подвергая никаким репрессиям ни их родственников, ни даже однопартийцев, советское правительство, воспользовавшись как поводом событиями 30 августа, издало 5 сентября 1918 г. невиданный в истории цивилизованного мира декрет о массовом терроре, жертвами которого стали миллионы ни в чем не повинных людей.

I ноября 1918 г. известный чекист Лацис в газете «Красный террор» писал: «Мы уничтожаем не единиц, а буржуазию как класс. Не заботьтесь при следствии о доказательствах преступной деятельности или о показаниях обвиняемых. Их судьба определяется тем, к какому классу они принадлежат».

А Ленин писал: «Революционер не должен знать моральных препятствий при неограниченном безжалостном применении насилия; поэтому атеизм, материализм и аморальность являются основами его воззрений». Жертвами массового террора были сначала преимущественно «буржуазия» и духовенство, затем (в годы коллективизации) крестьянство, Начиная с «ежовщины» этой жертвой стал весь русский народ, а с выходом большевиков на международную арену — покоренные им европейские и азиатские народы. Всюду, куда ступает нога коммуниста, льется кровь и без устали работает машина «массового террора», физического и духовного.

РУССКОЕ МИННОЕ ОРУЖИЕ

(Историческая справка).

В 1719 году русский крестьянин Ефим Никонов объявил, что он может построить «потаенное судно», предназначенное для тайного нападения на противника в море. Несколько лет спустя, в 1724 г. в С. Петербурге, на Галерном дворе, такое «потаенное судно» проходило испытания, на которых присутствовал Петр 1.

Никонов считал, что его «потаенное судно» будет способно разбивать корабли противника, «хотя б десятки». Изобретатель имел в виду вооружить подводную лодку большим числом снарядов, способных поражать врага. Никонов, первый в мире установил положения, которые впоследствии дали возможность изобрести самодвижущие подводные снаряды (торпеды).

Это был первый опыт, неиспользованный в виду отсутствия нужных технических средств. Но уже в 1813 г. на Балтийском море происходили испытания нескольких типов мин, как плавающих, так и заграждения. Эти опыты совпали с известными опытами американца Фультона, — к ним и Наполеон 1 и Российское правительство отнеслись с большим скептицизмом.

В 1840 г. русский академик Якоби предложил уже совершенно конкретный проект подводной мины. Морское министерство приступило к их изготовлению на адмиралтейских заводах. Во время войны 1853-1855 гг. мины Якоби были поставлены у Кронштадта, Свеаборга, Балаклавы, Керчи и т.д. 8-го июня 1855 г. соединенная англо-французская эскадра приблизилась к Кронштадту: один за другим на поставленных минах заграждения подорвались четыре корабля противника, в том числе и флагманский «Марлинг». Эскадра вынуждена была уйти, уводя на буксире поврежденные корабли.

Крупнейший ученый в области электротехники Борис Семенович Якоби-создатель первого в мире электрохода-многие годы посвятил работам для военого и морского ведомств. Он явился изобретателем первой в мире якорной мины, действующей без всякой связи с берегом. Академик Якоби закрепил за Россией приоритет создания якорных мин.

К периоду Крымской войны 1853-55 гг. относится использование на Дунае изготовленных по проектам инж. - ген. Тотлебена и Борескова донных мин с большим весом пороха (832 кг.).

Примеру России стали следовать все великие державы. Наибольшее влияние имели русские открытия на Соединенные Штаты. Во время войны между северными и южными штатами (1861-1865 гг.) обе воюющие стороны широко использовали действия мин. Работы американцев носили все признаки влияния русской научной мысли. В этом отношении большую помощь советами оказали американцам офицеры русской эскадры, посетившей во время этой войны северные провинции США.

Первые гальваноударные мины изготовлены по чертежем Герца. История этих чертежей теперь установлена: заимствовав исследования и выводы академика Якоби по использованию гальванических токов, Герц преддожил русскому морскому министерству купить у него чертежи. Патент был куплен и минам присвоили имя Герца. Имя же истинного изобретателя предали забвению.

Русские морские офицеры стало серьезно заниматься минным делом. В 1874 г. в Кронштадте были открыты офицерские минные классы, давшие отличных специалистов минного дела и ученых.

Во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. исключительно оригинальные по замыслу и смелые по решению идеи выдвинул старший лейтенант Степан Осипович Макаров, впоследствии величайший наш флотоводец. Кроме него, славные дела лейтенантов Шестакова, Персина, Запаренного, Шетинского и мн. других показали талантливую способность наших морских офицеров в ведении минной войны.

Наши морские специалисты приобретали исключительный опыт в минном деле. Каждая новая идея находила горячий отклик. В 1878 г. лейтенант Азаров изобрел новый способ автоматической постановки мин...

После Русско-Турецкой войны были заложены специальные «минные транспорты» «Буг» и «Дунай», которые принимали на борт большое количество мин и ставили их с большой быстротой, держась в строю эскадры.

С появлением подобных кораблей появились возможности ставить мины у самых берегов противника. Спешно были построены подобные же минные транспорты и на Балтийском море: «Амур» и «Енисей».

После Русско-японской войны 1904-1905 гг. минное оружие в России было окончательно закреплено, как одно из наиболее действенных и дешевых средств ведения морской войны. В 1906 г. появилась мина, делающая совершенно безопасным обращение с ней при приготовлении и во время постановки. Мина образца 1908 года находится на вооружении флота до настоящих дней. А в 1912 г. была изобретена ударно-механическая всплывающая со дна моря гидростатическая мина 1912 г., которая во время Великой войны блестяще себя зарекомендовала. В 1914-1915 гг. Великобритания просила у России уделить ей часть запаса русских мин. Одна тысяча их была ей передана нашим морским министерством из запасов Владивостокского порта.

Из этого видно, что русским изобретателям принадлежит неоспоримое первенство в создании плавающих мин. Большие заслуги принадлежат русским морякам и в применении средств защиты минных заграждений и вытравливания мин. Цепи и кошки, патроны и пропускатели, подвешенные на минрепы, были в свое время изобретены русскими специалистами. Известны их имена-этих пионеров минного дела в России-инженеры Соков, Свентховский, Ящук, Критский, Боряков и многие другие.

Благодаря их стараниям, при обороне Порт-Артура, наши моряки умело расчищали заминированные участки.

В 1877-1878 гг. по инициативе С.О. Макарова, было положено начало созданию русского минного флота. Адмирал Макаров успел приспособить некоторые миноносцы в Русско-японскую войну к приемке и постановке мин. После этой войны, в 1911 г. в строй вступил эскадренный миноносец «Новик», уже имевший на борту все необходимое приспособление для присмки и постановки большого числа мин. Впоследствии все корабли подобного класса уже строились с таким оборудованием. Перед Великой войной 1914 г. инженер Налетов создал первый в мире подводный минный заградитель «Краб», положивший основание сильному развитию кораблей этого класса. Во время войны, в 1915-1916 гг. балтийские моряки разработали и осуществили систему приспособления обычных подводных лодок для постановки мин.

В настоящее время морской флот Советского Союза использовал все научные работы и весь опыт Российского Императорского Флота для создания сверхмощного минного оружия. **В.**

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ОРДЕНА И ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

До Петра Великого в Московской Руси вовсе не были известны какие бы то ни было ордена или знаки отличия. Награды за воинские подвиги, как и за иные государственные заслуги, состояли главным образом в пожаловании новых поместий или в увеличении старых прирезкою новых земель, или же в переименовании поместий в вотчины. Сверх того, личное расположение государей выражалось пожалованием шуб с царского плеча или золотых ковшей и кубков из царской казны. При Иоанне Грозном войска иногда получали за свои заслуги золотые (в 1552 г. за Казанский поход), правда, эти золотые были ни что иное как русские и иностранные монеты. И только уже в самом конце XVII века является у нас обычай награждать воевод золотыми медалями на золотых цепочках, для ношения на шее. Такою медалью был, между прочим, награжден в правление царевны Софии ея любимец, князь В. В. Голицын, за свои неудачные походы в Крым.

Первые ордена были у нас учреждены Петром Великим, затем Имп. Екатериною II, Павлом I, Александром I и Николаем I-учреждены остальные ордена наши и присоединены к русским орденам некоторые ордена польские и один голштинский. Начиная с царствования Императора Николая I, новых орденов учреждаемо не было, но в каждое царствование бывали вводимы, по поводу тех или других выдающихся событий исторических, новые знаки отличия, в виде различных медалей. Количество этих знаков отличия возросло в такой степени, что мы не можем их поместить в полном составе, и избираем из числа их только важнейшие.

О каждом из орденов и знаков отличия сообщаем краткие сведения, отчасти описательного, отчасти исторического характера.

1) Старейшим из русских орденов и первостепенным по важности значения являлся орден св. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО, учрежденный Петром Великим 30-го ноября 1698 года. У этого ордена только одна степень, в виде серебряной звезды, с надписью по голубому полю. «За веру и верность». При звезде лента голубая, носимая через правое плечо. На концах ленты - двуглавый орел, имеющей на груди Андреевский голубой крест, а на четырех концах креста буквы : S.A.P.R. (Sanctus Andreas Patronus Russiae, т.е. Св. Андрей защитник России). Этот же орел подвешивался и к цепи ордена Андрея Первозванного, которая составлял общую принадлежность всех Особ Императорской Фамилии, получавших право на ношение «цепи» со дня рождения. Цепь к ордену Св. Андрея Первозванного составляла высшую, предельную награду государственных людей и давалась немногим сановникам в очень редких случаях.

2) Орден Св. Великомученицы ЕКАТЕРИНЫ учрежден также Петром Великим 24-го ноября 1714 года, в честь второй его супруги Екатерины Алексеевны. У ордена ДВЕ степени, первая звезда, осыпанная бриллиантами, на красном поле ея корона из бриллиантов, а кругом надпись. ЗА ЛЮБОВЬ И ОТЕЧЕСТВО.

При звезде лента красная, с серебряною каймою, носимая через правое плечо. Вторая степень-крест, среди которого на голубом поле белый крест и изображение Св. Екатерины, на четырех концах креста буквы : D.S.F.R. (Domine, Salvumpae Regna, т.е. «Господи, спаси Царя»). Начало 19 псалма Давидова. На банте креста орденский девиз. «ЗА ЛЮБОВЬ И ОТЕЧЕСТВО».

Орденом Св. Екатерины награждались исключительно Великие княгини и княжны и близкие ко Двору особы женского пола.

3) Орден Св. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО, учрежденный в 1722 году также Петром Великим. Полагается только одна степень этого ордена, на соединенных концах ленты крест. Внутри звезды, на белом поле, сплетенные вместе буквы : S.A. (Sanctus Alexander) увенчаны короной, а кругом, по красному полю, девиз ордена : «ЗА ТРУДЫ и ОТЕЧЕСТВО».

4) Орден Св. Великомученика и ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ, учрежденный 26-го ноября 1769 года, императрицею Екатериною II. Полагается четыре степени ордена. Первая состоит из четырехконечной золотой звезды, среди нея, в белом поле, С.Г., переплетенные (т.е. Св. Георгий), кругом, по черному полю, девиз : «ЗА СЛУЖБУ и ХРАБРОСТЬ». При звезде лента, состоящая из двух желтых и трех черных полос, носится через правое плечо под мундиром, на концах ленты белый крест, с изображением Св. Георгия на белом коне. Вторая степень — на шее и звезда без ленты, третья степень — на шее, четвертая на груди. Этот орден отличается от других тем, что он давался исключительно за воинские подвиги.

5) Орден Св. РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА, учрежденный также Имп. Екатериною II, в 1722 году 22 сентября. Этого ордена полагается также четыре степени. Лента к нему из 3 пол. две черные по краям, красная по средине. Звезда ордена состоит из четырех конечной серебряной, положенной на такую же золотую, на черном поле, в центре звезды, четырехконечный крест и в нем по углам буквы. С.Р.К.В. т.е. Св. Равноапостольный князь Владимир. Кругом на красном поле, девиз ордена : «ПОЛЬЗА, ЧЕСТЬ и СЛАВА». Крест Св. Владимира давался одинаково за военные и гражданские заслуги, а также и в вознаграждение долгой, усердной службы (в последнем случае на кресте выставлялась надпись, за XXXV-летнюю безпорочную службу»). Орден Св. Владимира давался за военные отличия» с бантом» и «с мечами», скрещенными позади креста. Орден Св. Владимира 3-й степени, данный за гражданские или за военные заслуги не-дворянину, доставлял ему права потомственного дворянства.

6) Орден БЕЛОГО ОРЛА. учрежденный некогда польским королем Владиславом IV, а в 1829 году присоединенный к Российским орденам императором Николаем I. Существует только одна степень этого ордена, в виде золотой звезды, с белым крестом в центре ея, на голубом поле. Крест окаймлен красною полосою. Кругом голубого поля, на синем ободке помещен девиз ордена : «Pro Fide, Rege et lege», т.е. «За Веру, Царя и закон»). При звезде полагается лента синяя, носимая через левое плечо. На соединенных концах ленты помещается черный с золотом двуглавый орел, а внутри его, на красном кресте, белый одноглавый орел (герб Царства Польского).

7) Орден Св. АННЫ, учрежден 3 февраля 1635 года герцогом Гольштейн-Готторпским Карлом Фридрихом, и введен в России императором Павлом I-м. Орден имеет четыре степен. Первая степень в виде звезды, серебряной с золотым полем в центре. На этом поле помещается красный крест, а кругом его, на красном ободке, девиз ордена : «A mantibus justitiae, pictatem, fidem», т.е. «лю-

бящим справедливость, благочестие и верность».

При звезде полагается лента красная, с желтыми тонкими каймами, носится через левое плечо. Остальные степени ордена-в виде креста. Вторая степень носится на шее, третья в петлице. Четвертая степень Св. Анны, в виде небольшого красного креста, носится НА ОРУЖИИ (на эфесе сабли, шашки,

К знаку Анны четвертой степени полагается на оружие АННЕНСКИЙ ТЕМЛЯК (на ленте Св. Анны) и надпись «ЗА ХРАБРОСТЬ».

8) Оден Св. СТАНИСЛАВА, учрежденный 7-го мая 1765 года королем польским Станиславом Понятовским, а в 1815 г. принятый императором Александром I в число Российских орденов. Существует три степени. Первая степень в виде звезды серебряной с белым полем в центре. На белом поле S.S. (т.е. Sanctus Stanislaus) и вокруг этих букв девиз ордена: «Praemiando incitat» (т.е. НАГРАЖДАЯ ПООЩРЯЕТ»). При звезде лента красная, с белой двойною каймою, носимая через правое плечо. Вторая степень, в виде креста носится на шее, третья на груди.

—О—

Затем, перечислив поочередно все ордена Российской Империи, которых могли быть удостоены лица служащие и получившие известный военный или гражданский чин, мы должны перейти к беглому обзору знаков отличий и медалей, которыми награждались нижние чины за особые подвиги или же за участие в кампаниях.

1) Георгиевский крест (ранее носил название Знак отличия Военного ордена) — в виде креста серебрянного или золотого, с изображением Св. Георгия Победоносца на среднем поле. У Георгиевского креста — четыре степени. Нисшая — серебряный крест на Георгиевской ленте, затем тот-же крест на той же ленте с бантом. Затем золотой Георгиевский крест (2-я степень) и, наконец, при совершении нового подвига — золотой крест с бантом (1-я степень).

2) Знак отличия за службу на Кавказе, установленный в 1864 году, в царствование императора Александра II.

Из медалей за время того же царствования, следует отметить

1) Медаль за защиту Севастополя, установленную в 1856 г.

2) Медаль за покорение Западного Кавказа в 1864 г.

3) Медаль за усмирение Польского мятежа, установленную в 1867 г.

4) Медаль за Хивинский поход, 1873 г.

5) Медаль за Турецкую войну 1877 и 1878 г.г.

6) Медаль за взятие штурмом Геок-Тепе 12 января 1881 г.

В царствование Имп. Александра III установлены, для ношения на шее, большие золотые и серебряные медали (имеют совершенно одинаковую чеканку),

1) одна с надписью «За усердие», выдаваемая в награду за 20-ти летнюю службу в унтер-офицерском звании (на красной ленте)

2) другая «за спасение погибавших» (на Владимирской ленте), выдаваемая всем за подвиг спасения ближних от гибели.

Мы не нашли возможным пропустить еще одну медаль и знак отличия. Мы говорим о знаменитой медали 1812 года, которая служит постоянным напоминанием о подвигах русских воинов в Отечественную войну. Так как эта медаль, по особому установлению, должна была переходить от получившего ее к старшему в роде, то эти медали и до сих пор еще можно встретить у потомков участников Отечественной Войны.

Знак-же отличия, так-называемый Мариинский, был установлен в царствование Императора Александра II, для раздачи за долгую и усердную службу по ведомству учреждений Императрицы Марии. Знак давался особам женского пола, служившим в женских учебных заведениях этого ведомства.

Всем служившим в Армии или в гражданском ведомстве в 300 летнюю годовщину царствования Дома Романовых (1913 г.) была выдана особая памятная медаль, на которой изображены в профиль Царь Михаил Федорович и Император Николай II.

(Из собрания полк. Л.В. Сейфулина).

ПОДМОСКОВНЫЕ ЖИТЕЛИ XII ВЕКА

Странные бугры беспорядочно следовали один за другим. Поросшие травой, диким кустарником, а то и деревцами, они — целая «семья» — необъяснимо возвышались вдоль реки. Пробовали их копать — все земля да земля... Местные одинцовские старожилы именовали эти бугры «французскими могилами»: мол, в 1812 году Наполеон велел похоронить здесь своих умерших от ран солдат и офицеров, да так, чтобы позаметнее...

Вообще-то всякое рассказывали про эти бугры. Пока, наконец, сотрудники Музея истории и реконструкции Москвы не произвели в этой местности под Одинцовом тщательные раскопки.

Да, стертые временем старые курганы и впрямь оказались могильными насыпями. Но только похоронены здесь не французские завоеватели, как утверждала молва, а... современники князя Юрия Долгорукого, крестьяне смерды из восточнославянского племени вятичей, обитавшего тут более восьмисот лет назад!

Посудные черепки, части одежды, украшения и прочие драгоценные «сувениры» прошлого осторожно извлекались из слоев земли. Затем был обнаружен хорошо сохранившийся мужской череп.

Одинцовскими находками, в особенности черепом, сразу же заинтересовался известный русский скульптор-антрополог Михаил Михайлович Герасимов, который решил по мертвой кости восстановить живое лицо крестьянского поселянина двенадцатого века.

И вот в мастерской ученого постепенно рождается документальный скульптурный портрет давнего подмосковного жителя. Судя по строению черепных костей, это был мужчина лет сорока, ростом около 190 сантиметров, у него прямо посаженная голова, суровое мужественное лицо, покатый широкий лоб, тонкий, чуть с горбинкой нос. По миниатюрам древнерусских летописей и по сохранившимся в кургане находкам М.М. Герасимов «одевает» смерда в широкую рубаху с небольшим стоячим воротником, который застегивался вверху бубенчиком, «стрижет» ему волосы «под горшок», а бородку — «под скобу»... Таков облик человека, который, может быть, даже участвовал в постройке первого деревянного Московского Кремля.

М. М. Герасимов воссоздал также облик молодой женщины того времени по черепу, найденному в древнем звенигородском кургане. Скульптурный бюст украшен плетеным бронзовым ожерельем, на голове слева и справа — кованые височные «бляхи», волосы по моде XII века перетянуты лентой.

В. Жаров.

(Из сов. печати).

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

ARTHUR CONTE.

YALTA OU LE PARTAGE DU MONDE.

Edition Robert Laffont. Paris.

» Ялтинская Конференция - это шекспировская » трагедия : умирающий Франклин Д. Рузвельт, » главным советником которого был также » умирающий, Гарри Гопкинс и одним из бли- » жайших сотрудников-Алджер Хисс, который » позже был замешан в тяжелую историю » шпионажа, — был уполномочен защищать » интересы и будущее свободного мира против » одного, и пожалуй самого значительного, по » своей силе воли человека, Иосифа Сталина, » который, в этот день, II-го февраля 1945 г. » достиг вершины своей изумительной карье- » ры. Винстон Черчилль, присутствовавший на » конференции, уже считался « самым большим » среди малых » по сравнению с двумя Сверх- » Великими, которые, в то время как рушился » Великий Рейх, а удары Нимитца и Мак-Ар- » тура начали разрушать японскую Империю, » с холодным равнодушием делили мир.

» Ялта-редчайшая конференция всех времен : » никогда столько людей не сражалось в эти » дни никогда еще никакая конференция не » предрешала судьбу стольких миллионов че- » ловеческих существ. Она знаменовала собой » разрыв между старым миром, уже исчезаю- » щим, и новым, который рождался. Это-гра- » ница между двумя эпохами и только нем- » ногие люди — Георг VI, Клемент Эттли, де » Голль, Пий XII — предчувствовали то, что » происходит . . . ».

» . . . Между икрой и ростбифом Франклин Руз- » вельт, Иосиф Сталин и Винстон Черчилль, » отодвинув стаканы и тарелки, подписали до- » кументы, важнейшие в Истории » . . .

Эту книгу на французском языке выпустил бывший французский Посол и депутат Артур Конт. Книга эта-человеческий документ и суровый обвинительный акт. Не преувеличивая скажу, что при ея чтении иногда » волосы поднимались дыбом » и бессильно сжимались кулаки.

Как известно, Ялтинская конференция произошла в начале февраля 1945 года, продолжалась 8 дней и закончилась II-го февраля. В это время, несомненно благодаря стойкости Англии — в начальный период войны, и потокам крови русских солдат и тягчайшим лишениям русского народа, западные союзники высадились на континенте и занимали твердые позиции, не дававшие уже никаких сомнений в скорой победе. Созданный Гитлером « Великий Рейх » разваливался. Японская Империя была накануне капитуляции и в Америке спешно заканчивалась продукция атомной бомбы.

Нет ни малейшего сомнения в том, что Запад-был спасен главным образом русским солдатом (как и в прошлую Великую войну 1914-18 гг.). Тогда Запад бросил Россию на произвол судьбы и смирился перед захватившим предательским образом нашу Родину большевизмом. Теперь, за несколько месяцев до победы, Рузвельт решил поддержать кровавый режим Сталина.

Без помощи американцев советские войска, героически сражавшиеся против сбросившего с себя маску агрессора, никогда бы не смогли дойти до Берлина-это настолько очевидно, что доказывать не приходится. И, конечно, в то время была полная возможность предъявить советскому правительству законные и естественные требования — изменить режим террора и угнетения и иметь гарантии, что подписанные Советским Союзом декларации о демократических правах и свободе народов, будут соблюдены.

Это отлично понимал Черчилль, но что он мог сделать, раз и некогда великая Британская Империя находилась на иждивении Соединенных Штатов.

Рузвельт слепо верил Сталину, « дяде Джо », мало того, он его почти обоготворял. И прибыл в Ялту не как представитель великой державы, но как проситель Ему было важно, чтобы СССР объявил войну Японии, хотя, по всей логике вещей, это было совершенно ненужно.

И в жертву коммунистическому Молоху была принесена половина Европы, были подписаны всевозможные соглашения — политические и финансовые — только в пользу СССР . . . Все, что требовал Сталин, он получил. Напрасно Черчилль пытался робко протестовать — умирающий человек, не считаясь ни с чем и ни с кем, — ни с собственными министрами, ни с Конгрессом, ни с генералами, отдавал все, решительно все.

Когда то западные демократы упрекали Российских Императоров в « автократизме », но можно категорически утверждать, что ни один наш Царь не был таким « автократом », как Президент США (*).

Бесконечные банкеты . . . Икра, водка, шампанское . . . Тосты, тосты, тосты . . . Сталин в царских дворцах Ливадии пышно принимал своих гостей. В то время Россия голодала. В Ялте и соседнем Севастополе ходили людские тени среди жутких развалин . . . Сталин закатывал банкеты, на которых подавалось 22 блюда, истреблялись тонны икры (три вагона икры были доставлены для угощения гостей), рекой лилось шампанское, водка была в неограниченном количестве . . . Люди ели, пили, произносили тосты и предавали миллионы людей . . .

Страшная, жуткая, из Дантова ада, картина.

Ее блестяще нарисовал автор книги. Спасибо ему. Может быть, она когда нибудь научит будущие поколения. Пока еще никого не научила.

Если еще можно сказать, что Русский Народ сам должен был подумать о себе и не в обязанность западных владык было о нем заботиться, то насчет других миллионов людей можно определенно сказать, что в Ялте была совершена сознательная сделка с дьяволом . . .

И какой горькой насмешкой сейчас кажутся таблички на улицах многих европейских столиц : « Улица Франклина Рузвельта ».

Верим, что настанет день, когда этот зловещий человек будет разоблачен также, как его друг — « добрый дядя Джо ». **В. О.**

(*) Если можно согласиться с тем, что Черчилль оказался в Ялте на положении « бедного родственника » и не мог настаивать на твердом отпоре всем притязаниям Сталина, то все же нельзя не признать, что он не нашел в себе гражданского мужества протестовать против совершенно вопиющих предательств : Польши, лишение независимости которой явилось поводом к кровопролитной войне с Германией, югославского патриота ген. Михайловича, долго поощрявшегося англичанами и, в угоду Тито и СССР, брошенного ими на произвол судьбы, и наконец отдачи на милость сталинским палачам сотен тысяч советских военнопленных и вывезенных из России в принудительном порядке рабочих, большинство из которых не желало возвращаться в сталинскую деспотию. История Линца, Платлинга и многих других мест является позорной страницей в летописи Британского государства.

МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ
Том Второй

Цена 25 фр.фр. (250 б. фр.) Выписывать через «Часовой»

Вышел Второй том истории Марковского полка «Марковцы в боях и походах за Россию». После выхода 1-го тома было некоторое сомнение, удастся ли выпустить второй: трудностей было много, но они были преодолены. Честь и слава — автору, полк. В.Е. Павлову, редакционной комиссии и всем, кто, так или иначе, способствовал успешному завершению большого и нужного дела.

Все, что было написано о I томе - всякая оценка его качеств, как в отношении содержания, изложения и представления, так и в смысле его значения для истории Белого движения — во многом приложимо и ко 2-му тому, — это понятно и естественно: ведь, два тома составляют две части единого, нераздельного целого.

I-й том заканчивается освобождением Сев. Кавказа, 2-й начинается переходом Марковского полка в составе Воор. Сил Юга России в Донецкий бассейн. До сих пор военные действия велись главным образом в казачьих областях, население которых, по своему жизненному укладу, было враждебно большевизму и стремилось от него избавиться: его интересы совпадали с целями Добр. Армии и последняя находила в нем всяческую поддержку и непосредственную помощь (пополнение, продовольствие, кров и т.д.). Эти условия играли большую роль в борьбе, начатой добровольцами, и значительно облегчали неисчислимые трудности, встречаемые нами на пути выполнения своих задач.

С переходом в Донецкий бассейн обстановка резко меняется: это-фабрично-заводской район-центр угольной промышленности, населенный в подавляющем большинстве рабочими, глубоко зараженными пропагандой большевиков-его верный оплот. Марковцы, очутившись в новой обстановке, интересуются причинами явно враждебного отношения рабочих к белому движению и пытаются в разговорах с населением выяснить эти причины. Теме о взаимоотношениях между населением и армией, об участии воинских чинов в разрешении чисто гражданских и общественных вопросов, об ознакомлении населения с идеями и целями Белого движения и т.п. в книге уделено много внимания.

В дальнейшем продвижении Марковцев на Украину и в центральные губернии интерес к затронутым вопросам повышается еще больше, им посвящаются уже целые главы, — таковы «Жизнь выдвигает вопросы Белой идеологии», «Белая идея и жизнь», «Кризис Белой идеи» и др. — Эти главы, как и вообще рассуждения, замечания и характеристики, помещенные между детальными описаниями боевых действий оживляют текст, делают содержание книги интересным не только для самих Марковцев-участников боев, но и для широкого круга читателей, и повышают ее историческую ценность.

Перемены, с которыми пришлось встретиться марковцам (и всей Добр. Армии) при выходе в Донецкий бассейн не ограничивались отношениями с населением: изменился и характер противника, его боевые качества повысились и они будут расти по мере продвижения Добр. Армии на Север и Запад. Сказалось присутствие «десятков тысяч генералов, офицеров и унтер-офицеров, пошедших на службу к большевикам».

Как же в этих условиях, при наличии противника, во много раз сильнейшего, снабженного прекрасной материальной частью, обладающего неисчерпаемыми резервами, марковцам удавалось успешно сопротивляться? И не только сопротивляться, но и побеждать и продвигаться вперед... История Марковцев дает исчерпывающий ответ на этот вопрос.

Настоящая рецензия не преследует цели разбора боевых действий Марковских частей. Этим займутся, вероятно, непосредственные участники событий и сражений. Есть основания предполагать, что они в некоторой степени освещены не беспристрастно и мы с интересом будем ожидать авторитетных отзывов самих же марковцев.

Обзор книги оказался бы неполным, односторонним и пристрастным, если бы мы ограничились только подчеркиванием удачных мест, избегая некоторых недочетов, неизбежных в большом труде. Встречаются некоторые длинноты-слишком детальные описания боевых действий рот и команд, есть места, которые без всякого ущерба для содержания можно было бы избежать, таковы, нап., описание разговора с крестьянином насчет иконы Св. Георгия Победоносца, или дело кап. Дубинина, есть и другие, совсем незначительные, но есть и то, чего нельзя обойти молчанием, — это рассказ об обстоятельствах атаки Курска по записям полк. Битенбиндера. По этой версии, кстати, нигде до сих пор не упоминаемой, неправдоподобной и неподкрепленной никакими солидными доказательствами, атака Курска была начата ген. Тимановским, вопреки категорическому запрещению командира корпуса ген. Кутепова, на свою ответственность с принятием предосторожностей, чтобы время начала атаки не стало известным нач-ку штаба корпуса (ген. Достовалову). Если принять эту версию за истинную, то события развертывались в следующем виде: атака была успешна, Курск был взят. Штабу корпуса не оставалось ничего иного, как развивать достигнутый успех и проводить операцию первостепенной стратегической важности, помимо своей воли, в условиях незаконченной подготовки намечаемой планом ген. Кутепова.

И вот, из записок полк. Битенбиндера: Приехал ген. Кутепов с сделал выговор Тимановскому за ослушание. Это никакого отношения к неподготовленности тыла не имеет, а объясняется просто: Кутепов был человек железной воли. Лично храбрый, подвижной, энергичный и решительный, но он был властной натурой, не переносившей своеволия и не терпевшей противоречий в какой бы то ни было форме». Это-личная точка зрения полк. Битенбиндера, недоказанная и неубедительная.

Все изложенное может быть пригодно для исторического романа, но не для истории, и убийственна для ген. Тимановского. Последствия известны: занятие Орла-кульминационный пункт побед Добр. Армии, отступление и Новороссийская катастрофа, и все это, если принять во внимание вышеуказанную версию, в большой степени ложится тяжкой ответственностью на ген. Тимановского.

Марковцы продолжают свой долгий путь служения России, впереди еще много испытаний, много неизмеримых трудностей, много разбитых надежд: Елец, Касторная, Корочи, Белгород, Алексеево-Леоново, Ростов и, наконец, Новороссийск. Они тяжело переживают поражение, ищут причины его, не закрывая глаз свои ошибки и недочеты... История Марковцев не только гимн доблести их полков, она одновременно и честная, откровенная критика самих себя.

Переход в Крым-новый этап борьбы. Выход в Сев. Таврию временно открывает какие то возможности, рождая надежду на благоприятный исход, но... Польша заключает мир с большевиками, освободившиеся части с польского фронта увеличивают силы красных в Сев. Таврии и они всей своей массой обрушиваются на последний, еще свободный клочек Русской земли... Конец...

Зная все условия, при которых марковцам приходилось действовать-растянутость фронта, от-

КН. ПАВЕЛ ДМИТРИЕВИЧ ДОЛГОРУКОВ ВЕЛИКАЯ РАЗРУХА

Мадрид 1964. — 459 стр. и около 15 фотографий.
Склад издания в США :
Mrs. I. P. Dolgorukov
53 Ninth Ave - Sea Cliff, L.I. New York.

В Мадриде напечатана исключительная книга, которая, конечно, останется одним из главных памятников нашего времени, а также напоминанием для будущих поколений, какие были люди в нашу смутную эпоху, во время российской разрухи.

Я говорю о книге кн. Павла Дмитриевича Долгорукова «Великая Разруха» и об его биографии написанной братом — близнецом кн. Петром Дмитриевичем. Издал же эту книгу сын князя Петра, кн. Михаил Петрович Долгоруков, проживающий в Америке. Несмотря на тяжелый труд фабричного рабочего он нашел время и деньги издать эту книгу в 459 страниц, полную очень интересных фотографий.

Кн. Павел Дмитриевич написал «Великую Разруху» в Кишиневе в 1926 году. И вот потребовалось почти сорок лет для того, чтобы наконец издать этот исключительный труд.

Напомним о кн. Павле Дмитриевиче. Рюрикович, потомок основателя Москвы и св. князя Михаила Черниговского, до революции он был одним из руководителей кадетской партии, был уездным предводителем дворянства, членом Второй Государственной Думы, был избран от Московской губернии в Учредительное Собрание, организовал общество мира в России и был его председателем.

Однако с объявлением первой мировой Войны. князь Павел отдал все свои силы, всю свою внутренную энергию на помощь и поддержку армии-до революции, во время Белого Движения и в изгнании. В 1924 году князь Павел Дмитриевич в возрасте 58 лет принимает решение проникнуть в Советскую Россию для выяснения того, что там происходит и для поддержания духа тех, с кем ему удастся встретиться. Он долго и внимательно готовится, На Волыни превращается в странника — простолюдина и переходит границу. Советские пограничники его задерживают, десять дней держат его под арестом со всеми полагающимися издевательствами в советских тюрьмах и в конце концов отправляют его обратно в Польшу. Но это не остановило князя от новой попытки. Через 18 месяцев уже в Румынии, он переходит границу, добирается до Харьков, живет там сорок дней на свободе, а затем попадает в лапы чекистов.

Он сидит 11 месяцев в тюрьме и в конце концов вместе с 19 другими заключенными его расстреливают, как заложника в связи с казнью в Варшаве убийцы царской семьи, советского посла Войкова, совершенной русским юношей Борисом Ковердой.

В воспоминаниях обоих братьев чрезвычайно много интересного исторического матерьяла. Но не это делает их замечательными, а образ князя Павла Дмитриевича.

Описывая трудности, малые и большие, говоря о смертельной опасности, он всегда старается отделаться шуткой, иногда каламбуром. Его книга кончается описанием его парижской комнаты на седьмом этаже без лифта. Он пишет :

« Один из немногих моих приятелей, рискнувших подняться ко мне, тяжело дыша, говорил, что и высоко же я забрался. На это я ему показал из моего круглого окна в скате крыши чудный вид на кишащую внизу авеню, на Триумфальную Арку и Эйфелеву башню вдали и сказал, что в беженстве я поднимаюсь все выше и выше, а не опускаюсь ».

И, вот, чтобы подняться на недосягаемую для нас высоту, он и проник странником в Россию.

Много можно писать об этой книге и о князе Павле Долгорукове — твердом как сталь рыцаре, Но в « Часовом » мне хочется главным образом отметить его крепкую связь с Белой Армией. Кн. Павел Дмитриевич перечисляет, как он говорит, три чуда Врангеля, а именно, 1) превращение военнослужащих прибывших из Новороссийска в Крым из военных толп в дисциплинированные части, 2) крымскую эвакуацию и 3) сохранение Врангелем армии на чужбине.

Он был одним из первых общественных деятелей, посетивших Галлиполи.

« Я присутствовал на смотру войск генералом Врангелем. Трогательно было смотреть на стройные дисциплинированные остатки русского войска, выстроившиеся без оружия в лохмотьях перед своим вождем — писал он ».

Возвратившись из Галлиполи в Константинополь князь Павел в своем докладе писал :

« Это военный лагерь, а не беженский, При благоприятных условиях, это кадры будущей военной мощи, или же, сообразно с требованиями времени, резерв дисциплинированных и жертвенных работников при возсоздании России ».

В эмиграции кн. Павел Дмитриевич жил в Константинополе, Софии, Белграде и, наконец, в Париже. Вся его энергия была направлена на объединение национально настроенных политических группировок. Себя он считал всегда кадетом. Но когда Милюков стал тянуть на лево, а одна из кадетских эмигрантских групп склонна была примкнуть к рейхенгальским монархистам, то кн. Павел Долгоруков написал :

« Что касается меня, то, если бы партия потянулась в эти две стороны, я предпочел бы при этих условиях уйти из партии и объявить себя Врангелевцем или даже Кутеповцем (заглавные буквы в его тексте) и продолжать служить Армии ».

Его брат кн. Петр Дмитриевич приводит выдержки из его некрологов. Мне кажется наиболее удачно охарактеризовала его теща Ю. Ф. Семенова-Александра Васильевна Гольштейн. Она писала :

« Мало кто из нас может с ним сравниться . . . Величие его духа выявляется в необыкновенной простоте : ни одной громкой фразы, ни малейшего самовозвеличения. Он совершил свой подвиг с каким то нечеловеческим забвением своей личности. Ни возвеличения, ни ложной скромности : для него подвиг какое то очередное дело ».

Прошло почти сорок лет. Поколение Павла Дмитриевича уже ушло. Постепенно уходит и следующее поколение, еще видевшее высокую фугуру этого Рюриковича, величественно ходившего по Новороссийску в одеянии, сшитом из мешков. Взволнует ли эта поразительная книга следующие поколения ? Она не может их не взволновать потому что русский дух в русских сердцах не умер. И, читая эту книгу, будут русские люди гордиться подвигом кн. Павла Дмитриевича Долгорукова.

Вашингтон. **А.А.Б.**

сутствие регулярного пополнения, недостаточность связи, непрестанные бои с непрерывно растущими силами противника — можно смело сказать, что ими сделано было больше, чем человеческим силам было возможно.

Предать забвению все жертвы, принесенные Марковцами, во имя Родины, было бы вопиющей несправедливостью.

« Марковцы в боях и походах за Россию » — достойный для них памятник !

Я. Колдаев.

БУЛАТ ОКУДЖАВА.

Будь здоров, школяр. — Стихи.
(Опубликованные и неопубликованные).
Изд. «Посев» 1964.

Сорокалетний Булат Окуджава, грузин, родившийся в Москве и впитавший в себя русскую культуру, в 1942 г. пошел добровольцем в действующую армию и был на войне ранен, потом кончил Тифлисский университет и был учителем. «По вечерам, за стопкой водки он пел под гитару двум-трем своим друзьям песенки, не подозревая, что через несколько лет их будут переписывать на множество магнитофонных пленок».

Сейчас это-один из популярных поэтов России. Его стихи-это именно «песенки», но в них трогает человечность, непосредственность, простота и сквозит вызов режиму, угнетающему эти человеческие качества.

Особенно ценны его стихи о войне, выражающие всю трагедию русского народа, брошенного в кровавую мясорубку без всяких гарантий для будущей, послевоенной жизни...

Вот так и ведется на нашем веку,
На каждый прилив по отливу,
На каждого умного по дураку,
все по-ровну, все справедливо,

Но принцип такой — дуракам не с руки,
С любых расстояний их видно.
Кричат дуракам: «Дураки, дураки!»
А это им очень обидно.

И чтоб не краснеть за себя дураку.
Чтоб каждый был выделен, каждый,
На каждого умного по ярлыку
Повешено было однажды.

Давно в обиходе у нас ярлыки
По фунту на грошик, на медный.
И умным кричат: «Дураки, дураки!»
А вот дуркаки незаметны.

И дальше:

Берегите нас, поэтов! Берегите нас!
Остаются век, полвека, день, неделя, час,
Три минуты, две минуты, вовсе ничего.
Берегите нас, уж чтобы все за одного.

Берегите нас, поэтов, от дурацких рук
От поспешных приговоров, от слепых подруг.
Берегите нас, покуда можно уберечь,
Только так не берегите, чтоб костьми нам лечь.

Повесть «Будь здоров, школяр» целиком посвящена Второй мировой войне. Школяр-неопытный мальчик, мечтающий о родном доме на передовых позициях. Это-один из тех серых героев-юношей и мальчиков, которые гибли сотнями тысяч, думая, что умирают за родную землю, и на самом деле спасая и укрепляя жестокую рабовладельческую власть. В это же самое время тысячи здоровых и взрослых мужчин отлично отсиживались в своих эвакуированных за Урал партийных учреждениях.

И весь этот протест против режима выражен Окуджава в нескольких словах, при встрече Школяра на передовой позиции с девочкой-медицинской сестрой:

«Что случилось: всех подняло, понесло, перепутало... Ползают школьники по окопам, умирают от ран, безрукими, безногими домой возвращаются... Что случилось...».

Молодежь УЖЕ понимает, ЧТО случилось. Третье поколение задает вопрос отцам: «За что боролись...». «И почему вы молчали и терпели. Нам, молодежи, говорили, что при Сталине-наша страна была самая счастливая, наш вождь-самый мудрый, путь к коммунизму открыт...».

«О, руки были бы чисты...
А остальное все приложится».

Вот за эти чистые руки и должен бороться Русский. Народ. И не только стихами.

В.В.

СБОРНИК ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО КРУЖКА В САН-ПАУЛО (Бразилия) —

юбилейный по случаю 10-тилетия его существования.

Этот объемистый сборник производит прекрасное впечатление. Радует то, что в далекой Бразилии создался русский культурный центр, верный старым российским традициям и верящий в счастливое будущее нашего Отечества. Хотя редакция сборника в своем предисловии и предупреждает, что авторы, давшие свои статьи, не литераторы и журналисты и что в сборнике есть несовершенства, мы их не заметили. Все статьи написаны хорошим литературным языком и темы, ими выбранные, интересные, живые и увлекательные. В сборнике ряд стихов (В. Чернощекова, К. Котлярова, Т. Говоровой), воспоминания Ю. Лодыженского, В. Мыльникова, статьи д-ра И.В. Нефедова, В. Пронина, Е. Поповой, повести О. Берестова, В. Владимирова, очерк К. Троицкого, отчетная статья о Кружке Н. Еманова, статья М. Ш. Трогательные строки посвящены ушедшим в лучший мир основателям и сотрудникам Кружка Н.А. Лодыженской, А.И. Лодыженскому, А.Н. Гогорову. Из отчетной статьи видна деятельность Кружка-за отчетный 10 летний срок было устроено 288 собраний с докладами на разнообразные темы. Пожелаем Кружку дальнейших успехов на культурном поприще нашего скорбного Зарубежья.

В.

ПОПРАВКИ К СТАТЬЕ «ЗАПИСКИ СТАРОГО ОФИЦЕРА»

(№ 463 «Часового»)

— На 18-й стр. редакция внесла в мое упоминание о командире полка ген.-майоре Мартынове слово «будущий». Но полк. Мартынов, как и все командиры армейских полков, которые ко дню 300-летия Дома Романовых были в чине полковника 10 лет, были произведены Высочайшим приказом в генерал-майоры с правом ношения формы полка во время командования им.

— На 19-й стр., 29-я строка, после слов: «в распоряжение Хана Нахичеванского» пропущена фраза: «Ген. Хан Нахичеванский выделил 3-ю конную батарею в распоряжение ген. Орановского»...

Полковник Рябинин.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

N. Himitch. Sur les vagues de la vie et de la mort. Mémoires du Général d'Etat Major de l'Armée Impériale Russe.

Владимир Самарин. Песчаная отмель. Рассказы. Изд. «Русская Книга» - США.

Ф.М. Достоевский у Тихона. Пропущенная глава из романа «Бесы». Inter-Language Literary Associates.

Человек должен развивать свои задатки к добру. Провидение не заложило их вполне готовыми в человеке: это только одни задатки. Сделать самого себя лучше, культивировать себя — вот к чему должен стремиться и чего должен достигнуть человек.

Кант.

СЭР ВИНСТОН ЧЕРЧИЛЬ.

Последний государственный деятель старого мира покинул столь изменившийся «новый мир» — между этими двумя мирами существует глубочайшая пропасть. Изменилось все: традиции, навыки дипломатии, представления о честности, чести, здравый смысл заменился оппортунизмом, правительства уже не руководят событиями, а плетутся за ними...

Черчиль начал свою государственную карьеру в иную эпоху и был у власти в те времена, когда великие державы были таковыми на деле.

Жизнь его была бурная. В чине корнета он пошел добровольцем на англобурскую войну, потом, стал талантливым и «беспокойным» журналистом, бросился в омут парламентской борьбы и из оппозиции перешел в консервативную партию, сделавшись ея столпом.

После большевицкого переворота он был одним из редких государственных деятелей, который понял, что несет миру коммунизм. Он был сторонником самой решительной интервенции в помощь белым армиям. Экспедиция в Архангельске была предпринята им на его собственный риск и сделала его мишенью атак его противников. Он всеми силами пытался помочь белому движению. Британские представители в России генералы Нокс и Хольман получали от него секретные инструкции оказывать всемерное содействие адмиралу Колчаку и генералу Деникину.

Но в то время Черчиль имел более чем ограниченные возможности. Ллойд Джордж считал необходимым «торговать с каннибалами». Политика Черчиля подверглась жестокой критике и он временно ушел с политической сцены.

Такое же прозрение было у Черчиля и в отношении Гитлера. Вероятно, если бы его послушались и приняли бы сразу меры, не произошло бы второй мировой войны. Чемберлен предпочитал политику уступок. Мюнхен привел к страшной европейской трагедии.

Нет никаких сомнений в том, что главным образом энергия и стойкость Черчиля заставила Англию перенести тяжкие испытания 41-43 годов. Если «отцом французской победы» в первую войну был Клемансо, то спасителем Англии во вторую войну был Черчиль.

Даже во время позорнейшей конференции в Ялте Черчиль, находясь в подчиненном у Рузвельто положении, пытался уменьшить размеры уступок Сталину и предупреждал американского президента о результатах того предателства свободных стран, которое там совершалось.

У Винстона Черчиля было много грехов и ошибок. Но нельзя закрыть глаза и на его несомненные достоинства. При ином политическом положении и при наличии у него иных возможностей, возможно, что мир не переживал бы того тягостного и неопределенного положения, какое создалось сейчас и которое может быть изменено только сильными волей людьми.

—О—

В портфеле редакции уже долгие годы лежала статья — перевод нашего покойного незабвенного сотрудника ген. В.А. Замбржицкого, посвященная замечательной женщине, леди Черчиль. Эта статья достаточно хорошо рисует и облик самого покойного государственного деятеля.

«СУПРУГА СЭРА ВИНСТОНА ЧЕРЧИЛЯ — ВЕЛИКАЯ ДАМА»

«Это была самая замечательная свадьба в высшем Лондонском свете в сезоне 1908 года. Она состоялась в церкви Св. Маргариты в Вестминстере. Невеста опоздала на 4 минуты, и когда, наконец, жених увидел ее, он с облегчением вздохнул и горячо пожал ей руку в алтаре. При этом один, из титулованных гостей заметил указывая на брачушихся:

— «Там двое радостных молодых людей, но супружество их не продлится более полугода».

И вот однако же 12 сентября 1958 года сэр Винстон Черчиль и леди Черчиль, опраздновали 50-летний юбилей своей свадьбы. Не даром же Британский премьер-министр сказал, что женитьба его на Клементине Гозье была самым блестящим достижением его жизни. Действительно, очаровательная и необыкновенная женщина, «Клемми» (таково ее уменьшительное имя) посвятила все эти 50 лет совместной супружеской жизни к смягчению и сдерживанию пылкого нрава и порывистой стремительности своего знаменитого супруга, часто поддававшегося страсти раздражения.

Сама Клементина Черчиль по скромности своего нрава, предпочитала оставаться в тени, за сценой, но люди, сумевшие и в тени наблюдать ее мастерской ум, которым она так искусно и изящно пользовалась для влияния на своего супруга, смотрели на нее с уважением, близким к благоговению. Одна из секретарш премьер-министра в дни 2-й Мировой войны, Елизавета Нель, пишет в своей книге «Секретарша мистера Черчиля»:

«Я всегда чувствовала огромное содействие в деле достижения величия своего мужа, которое оказывала ему миссис Черчиль, стоя всегда рядом с ним и служа опорой его духа. Другие жены могли бы испортить его обожанием и восхищением, а она уберегла его от эгоизма и самолюбленности.»

Сама леди Черчиль шутливо говорила, что она думает о своем муже. Кейт Эллис пишет в «Джон Буле», что когда леди Черчиль, ведя предвыборную борьбу в 1950 году, говорила о своем муже, то речь ее перебил один из слушателей, сунув ей газетную вырезку со статьей, которая ссылалась на бешеную критику Черчиля партии консерваторов, произнесенную им в 1908 году. А леди Черчиль, взглянув на вырезку, прочла ее вслух толпе слушателей и сказала:

— «Я вышла замуж за своего мужа несколько больше, чем 41 год тому назад, а эта речь была произнесена 42 года тому назад, до того, когда я могла бы повлиять на него...»

Эдуард Мерроу, передавая сообщения по радио из Англии в США во время войны, однажды сказал о леди Черчиль:

— «Она единственная персона в мире, которая может даже перебить Черчиля в самый разгар потока его красноречия, и не потому, что она хотела бы заговорить сама, но чтобы дать ему какое-либо сведение или факт, которые, она знала, интересны для мужа, а он не преминет их тотчас же использовать»

Леди Черчиль прекрасно говорила по-французски, и этим она очень помогала сэру Винстону в переговорах с иностранными государственными деятелями, так как сам Черчиль говорит по-французски не важно. Она же выучилась французскому языку еще в детстве.

Клементине Гозье было 23 года, когда она впервые встретилась с Черчилем на вечере, за ужином в салоне своей бабушки. Черчилю было 33 года. О нем много говорили, как о новичке в кругу британских политических деятелей, и не всегда благоприятно о нем отзывались. Этот «на-

дутый» вечно «недовольный» молодой человек с головой, увенчанной болтающимися локонами, был вхож в аристократические круги (его отец, лорд Рандольф Черчиль, был 3-й сын герцога Марлборо). Но Винстон был слишком занят политиками, чтоб скучать с молодыми дамами.

На этот раз вечером он за ужином сидел рядом с Клементиной. А после ужина и вероятно в первый раз в своей жизни он явно поспешил покинуть мужской кружок, собравшийся во дворце Бленхейм, в доме герцога Марлборо, где он родился.

Месяц спустя после помолвки Черчиль женился, совершив тем самую неприличную и недопустимую вещь с светской точки зрения, требующей, чтобы срок помолвки был длительный.

В 1908 году Черчиль был уже членом Палаты Общин и заместителем министра колоний. Его друзья считали, что для честолюбивого молодого политика было непростительной глупостью жениться на бедной девушке. А один из ее поклонников тоже утверждал, что она совершила ошибку, выйдя замуж, с ее красотой и шармом, за такого ренегата и радикального честолюбца, как Винстон Черчиль».

Хотя с годами Клементина Черчиль стала преданной матерью и бабушкой, и оба они, сэр Винстон и леди Черчиль, были крепко привязаны к своим 4 детям, и однако же сэр Винстон всегда был для нее на первом месте. Он стал ее жизнью, и его карьера-ее карьерой.

Леди Черчиль была сильная женщина. Она энергично спорила со своим мужем о политике и дразнила его, когда он становился цветистым и чересчур красноречивым. Следует признать, что уменье обращаться с гением и с такой сильной головой, как знаменитый сэр Винстон, вовсе не легкая задача, а она выполняла это незаметно и гладко, со свойственной ей неотразимой, магической женской силой.

В 1947 году ей исполнилось 62 года, и в день своего рождения, она сказала девушкам той школы, где она когда-то сама училась:

— «В жизни есть один из двух спасительных путей. Надо помнить о том, что мы совершаем часто много ошибок. Если окажется, что вы соперничаете с мужчинами, то никогда не нападайте на них в своем соревновании, ибо кто пустит в ход свою силу, потеряет свое преимущество. Вы гораздо больше выиграете, сохраняя спокойно свои убеждения, но и это надо делать искусно, умно и прежде всего с веселым юмором».

Ее содействие в карьере ее мужа отнюдь не было незначительным. Когда они только что поженились, в ту пору Черчиль стал специальной мишенью суфражисток (ратовавших за право голосования женщин на выборах), а при выступлении Черчиля она садилась рядом с ним на эстраде и мило махала рукой суфражисткам, взобравшимся на крышу и оттуда вопимших в мегафон: «Долой»!!

В 1911 году она временно покинула политическую арену, собираясь родить второго ребенка, Рандольфа. В 1922 году, в то время, когда ее младшей дочери Марии было всего 3 недели, она энергично боролась на выборах за своего мужа в Данди, в Шотландии, произнося по 3 речи в ночь и потрясая при этом руками, в то время как ее муж лежал в госпитале после операции апендицита, а вслед затем, когда Черчиль выздоровел и объезжал свой избирательный округ, произнося речи под дождем, она держала зонтик над его головой.

Гай Иден в своем труде «Портрет Черчиля» приводит другой пример самоотверженосги леди Черчиль. Во время 2-й Мирвой войны премьер-министр постоянно летал через Канал (Ла-Манш), несмотря на неприятельский огонь, которым его неизменно обстреливали. Обеспокоенные этим люди попросили леди Черчиль воздействовать на мужа, чтоб остановить его и прекратить эти полеты, а она ответила:

— «Сколько молодых мужчины рискуют своей жизнью на фронте! И Винстон должен также выполнить свой долг, чтобы ни случилось. Во всяком случае не мне отговаривать и персубеждать его».

Есть, конечно и забавные черты, мальчишески-шаловливо проявлявшиеся в великом сэре Винстоне. Он всегда был очень чувствителен к тяжелой бронхиальной простуде, а между тем любил выскакивать из дому без пиджака, а когда же это замечали, он покорно застегивался на все пуговицы. Вообще же он безсовестно медлителен в своей жизни, и леди Черчиль пришлось не раз вести с ним упорную борьбу, чтоб он во-время поспел к столу.

Слуга Черчиля Мек-Говен, служивший у него 10 лет с 1942 по 1952 гг., говоря о нем, рассказывает в своей книге, какие оригинальные вещи создавал дома этот великий человек. Сэр Винстон всегда любил брать ванны, и иногда по несколько раз в день, одна за другой, в тех случаях, когда он искал вдохновения и обдумывал какой-нибудь острый вопрос, сидя в ванне.

Личные вкусы леди Черчиль были скромные. Она сама мыла свои волосы и, хотя очень заботилась о своем белье и фасоне своих платьев, однако, же гардероб у не был небольшой. В общественной жизни она также была непритязательна. письма отвечала быстро, сердечно и благодарила за письмо.

Однажды поздней осенью пассажиры лондонского автобуса заметили леди Черчиль как она бежит, чтоб сесть. Целый хор голосов завопил шоферу-стоп — «Это леди Черчиль!». Шофер остановил, и она вошла и поблагодарила его и пассажиров, крики коих она слышала, и села. А когда она вышла, рабочий, сидевший впереди, повернулся к публике и, вопреки обычной сдержанности англичан, сказал:

— «Вот, сразу видать — великая леди!».

Винстон Черчиль первый согласился бы с этим мнением. Когда фильмовая артистка Эрлен Даль спросила его, что он думает о красоте женщин, он ответил:

— «Красота-это моя жена»!

В обществе они всегда шли под-руку и шептались, как новобрачные. Когда она бывала на галлерее в Палате Общин, то Черчиль, собираясь выступить с речью, всегда смотрел в ее сторону и, прежде чем начать речь, ждал легкого взмаха ее руки.

В июне 1953 года Черчиля поразил удар, и прошел слух, что он уже не сможет вернуться к власти. А после болезни он впервые выступил публично на собрании консервативной партии, где собралось свыше 3.000 человек, чтоб взглянуть на него.

Сидней Джекобсен, политический издатель лондонской газеты «Daily Mirror» пишет об этом событии так:

«Он говорил 40 минут, медленнее, чем обычно, а рядом с ним сидела леди Черчиль и во все время не спускала с него глаз, словно внушая ему силу воли, чтоб он все успешно выполнил. Раз, когда он ошибся в приведенной цифре, она подсказала ему шопотом. Он улыбнулся и, поправив цифру, продолжал речь. А когда он сел при громе аплодисментов, она откинулась назад спиной, уронив руку на колени. Казалось, что она была больше утомлена, чем он».

Трудно оценить ту помощь, которую она оказывала ему, находясь рядом с ним. Ездившие с ним в поездках говорили, что когда Черчиль был болен, ему немедленно становилось лучше, как только она появлялась рядом с ним.

Политический Отдел.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ПРЕЦЕДЕНТЫ

На аукционе всевозможной движимости я облюбовал небольшой комодик, очень удобный для хранения письменных принадлежностей и папок с перепиской. Никто на него не позарился и я, заплатив очень сходную цену, потащил его к себе домой. Один из ящичков комодика оказался закрытым на ключ, который был потерян, а потому лишь с большим трудом мне удалось его открыть. Каково же было мое изумлѐние, когда я увидел, что ящичек был наполнен аккуратно перевязанными российскими царскими кредитными билетами, главным образом сторублевками! В те далекие времена, когда эти бумажные рубли, которые императорское казначейство обменивало на золото без ограничения суммы, представляли собой целое состояние. Чья-то бережная рука перевязала их ленточками в надежде, что они когда-нибудь, и, может быть, очень скоро, вновь обретут свою былую ценность. Франко - Русский союз 1891 года открыл эру широкого финансового сотрудничества между обеими странами. Русские государственные займы были очень популярны во Франции, имели солидное доверие и очень высокие проценты. Императорский рубль был самой устойчивой монетой, а потому его часто держали, как это говорится во Франции, «в шерстяном чулке» в качестве верных сбережений. Может быть и эти связки кредитных билетов из этого комодика кто-то хранил, как несомненную ценность, среди волны девальваций после окончания Первой Мировой войны.

Наш рубль выдержал все военные испытания как Русско-Японской, так и Первой Мировой войны до самого Февраля, когда он стал обращаться в презренные керенки. После же Октября, а затем и последовавшей за ним изменой большевиков делу Союза 1891 года и предательского выхода из войны, в результате чего Союзники понесли в 1918 году миллионные жертвы убитыми и ранеными на своих фронтах, царский рубль, а также и все русские займы во Франции, совершенно обесценились. Легко можно себе представить возмущение и отчаяние всех разоренных французов, держателей этих русских займов! Французское тогдашнее «правое» правительство Пуанкаре посоветовало этим держателям представить списки царских займов и образовать специальный Комитет для защиты своих интересов, обещая не признавать Сов. Власть законным русским правительством до тех, пор, пока вопрос о царских займах не получит благоприятное для французов разрешение. Так продолжалось до 1924 года.

В октябре 1964 г. исполнился сорокалетний юбилей безоговорочного признания сов. власти Эдуардом Эррио, который, придя к власти, будучи «левым» и, разумеется, прогрессистом, и, не обращая ни малейшего внимания на своих разоренных соотечественников, установил, не спрося Парламента, нормальные дипломатические отношения с Советами. Теперь генерал де Голль обменялся по случаю этого сорокалетнего юбилея взаимными приветствиями с Косыгиным. Интересно вспомнить, что когда в начале сентября 1939 года тогдашний премьер-министр Даладье объявил войну Германии, то французская компартия стала на сторону СССР, который только что заключил союз с Германией в результате знаменитого пакта Молотов - Риббентроп.

Через восемь месяцев после объявления войны, когда германские армии ринулись во Францию, то это их наступление оказалось возможным благодаря поставкам советским правительством нефти и прочего сырья Германии. Правда, что, как только Гитлер напал на Советский Союз, все французские коммунисты тотчас же сделались горячими французскими патриотами, удачно совмещая свой национальный патриотизм с советским. Еще до освобождения Франции от германской оккупации, де Голль, обосновавшись тогда в Алжире, возобновил порванные было после пакта Молотов-Риббентроп дипломатические отношения с СССР и в Алжир прибыл советский посол.

Недавно, совпадая с прогрессивным юбилеем сорокалетия признания Эррио советской власти, был подписан французскими и советскими соответствующими министрами новый фрако-советский коммерческий договор, согласно которому оборот между двумя высокими договаривающимися сторонами увеличен на 60 процентов. По этому случаю сов. посольство в Париже устроило блестящий прием в буквальном смысле этого слова: помещения были залиты светом, в лучах которого блестели бриллианты жен финансовых тузов, супруг министров и дипломатов, а также и жен тех вершителей судеб Франции, которые не занимают никаких официальных постов. Среди обоюдных поставок, в результате подписанного блестящего договора, значатся поставки Францией целых фабричных оборудований производства минеральных удобрений. Вспомним, что Хрущев увидел спасение катастрофического советского земледелия в массовом применении минеральных удобрений. Во исполнение этих директив его преемники выливают поток краденого ими золота у российских трудящихся, а также и всевозможного сырья, чтобы спасти хватающееся за соломинку советское земледелие. Нет сомнения.

Когда сэр Винстон был награжден нобелевской премией по литературе в 1953 году, он не мог лично отправиться в Швецию, так как предстояло свидание Трех Великих на Бермудских островах. Ввиду сего честь вручения награды и принятия ее надлежало выполнить британскому послу в Швеции, но шведские власти обратились с специальной просьбой к леди Черчиль и просили ее заменить ее мужа в Стокгольме.

В этот вечер леди Черчиль, красиво одетая, с бриллиантовой короной на мягких седых волосах, великолепно выполнила свою роль. И когда церемония вручения премии закончилась, раздался взрыв пения тысячи присутствовавших голосов, запевших:

— «О, моя дорогая, о, моя дорогая, моя дорогая Клементина»!

Своим пением собравшиеся высказали чувства всех, кто знал ее, и в первую очередь чувства сэра Винстона Черчиля.

В своей автобиографии, Черчиль, заканчивая описание своей ранней жизни, написал:

«Я женился и с тех пор живу счастливо, и так до самого конца».

В заключение приведем выдержку из речи Черчиля, который как-то сказал:

«Человеку в общественной жизни невозможно пройти и сделать то, что я сделал, без преданной помощи и содействия той, которую мы в Англии называем нашей лучшей половиной».

В. Замбржицкий (†).

что советские главари прекрасно отдают себе отчет, что все их усилия для спасения советского земледения останутся тщетными, и это именно потому, что это их земледелие — СОВЕТСКОЕ, то есть коллективизированное. Мне кажется, что это является аксиомой и на эту тему невозможно иметь различные точки зрения. Преступление их и заключается именно в том, что они, загнанные в доктринальношкурный тупик, продолжают пытаться разрешить неразрешимое в ущерб российскому народу. Добавлю интересную деталь заключенного франко-советского коммерческого договора: Франция предоставила большевикам кредит на 7 лет.

Но что судит нам быстротекущее время? Перебираю я пачки царских кредитных билетов. Большинство держателей франко-русского займа, обманутые и брошенные своим демократическим правительством, уже ушли в лучшую жизнь. Их дети смутно вспоминают разорение своих родителей. А для внуков — это уже история, мало понятная и маловажная. «Отцы» еще помнят и брест-литовское предательство и пакт Молотов-Риббентроп. Для «детей» и это уже всего лишь история, если они об этом вообще что-либо знают. В данный момент — фанфарные звуки по поводу нового выгодного торгового договора. Молниеносно бежит время, как в калейдоскопе мелькают события, вспыхивая и угасая. Что будет через 7 лет?!?

—О—

Одиннадцать лет тому назад началась в СССР десталинизация. Сколько было у нас радужных надежд на скорое крушение диктатуры, столько же мы пережили и разочарований. Несмотря на конец личной диктатуры Сталина, сталинским преемникам удалось сохранить систему диктатуры. Мы не задаемся в этой статье объяснить удачу сталинских сотоварищей, может быть, российский народ продолжал тогда находиться в состоянии оцепенения от страшного террора и позволил сохранить на себе коммунистическое бремя. Опять-таки, не будем разбирать причины вследствие которых Хрущев пошел на десталинизацию, то есть на разоблачение сталинских страшных преступлений, о которых мы, выполняя наш долг перед подъяремным нашим народом, не переставали кричать с тем, чтобы все свободное человечество прислушалось бы к нашим компетентным свидетельствам.

Никак нельзя сказать, что наши вопли были недостаточными, ведь все русские антикоммунисты единогласно без всякого различия своих партийных настроений об этом кричали в своих газетах и журналах. И не наша вина, что свободный мир оставался глух к нашему SOS! И это несмотря на то, что мы не только добивались освобождения нашего российского народа, но в равной степени мы предостерегали весь свободный мир о той участи, которую им готовит Коминтерн. Несомненно, что десталинизация раскачала эффективность коммунистического террора в СССР и страх народный перед бесчеловечной диктатурой начал как-то изживаться. В этих условиях ослабленного террора началась дехрущевизация, которая нам открывает вновь самые радужные надежды.

И если свободный мир жаждет всего лишь продолжения сосуществования, то наши надежды выражаются в том, чтобы дожить, наконец, до полного уничтожения советской системы, путем ли переворота сверху или же путем революции снизу. Если переворот произойдет сверху, то это будет самым естественным и безболезненным концом советского режима. Казалось бы, что свободный мир должен был бы подтолкнуть качающийся сов. режим из чисто своих эгоистических соображений, но мы имеем полное основание опасаться, что, как всегда это было, в последний решающий момент «буржуи» окажут коммунизму действенную помощь для его спасения. А казалось бы, что эти самые «буржуи» больше всего должны бы были опасаться кровавой революции снизу, ибо совершенно невозможно учесть, если она начнется, где и как она закончится: ослабление нашего отечества может повлечь интервенции различных государств, что может вызвать Третью Мировую войну. Высказывая все эти наши опасения на счет мира во всем мире, т. е. заботясь о благе всех народов земли, мы все же торжественно заявляем, что конечной нашей целью является интегральная деленинизация, то есть уничтожение сов. власти без остатка.

Только тогда откроется счастливая эра всего человечества.

Николай КРЕМНЕВ

100-летие со дня рождения русского композитора А. Т. Гречанинова.

Александр Тихонович Гречанинов родился 25-го октября 1864 года в Москве, и умер в январе 1956 г. Он учился сперва в Московской консерватории, а потом в Петербурге — у Римского-Корсакова. Под управлением Римского-Корсакова была — в девяностых годах прошлого века — исполнена Первая симфония Гречанинова. В 1903 году в Большом татре в Москве состоялась премьера оперы Гречанинова «Добрыня Никитич», — роль Добрыни Никитича исполнял Шаляпин. Гречанинов оставил после себя несколько симфоний, пьес для фортепиано, множество вокальных миниатюр, романсов, много произведений духовной музыки.

Поправка.

В помещенной краткой памятке 200 летия со дня основания 2-го Лейб-Гусарского Павлоградского ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го полка, напечатанной в «Часовом» № 461 (11) ноябрь с. г., вкралась досадная неточность.

Во 2-й Турецкой войне 1787 г. Легкоконный Павлоградский п. участвовал в доблестной атаке, под личным водительством Генерала Суворова, где лошади шли выше колен по воде, при ЗАЩИТЕ Кинбурна от турецких полчищ, а не его ВЗЯТИИ, как напечатано.

«Прежние цивилизации претендовали на то, что они основаны на принципах любви и справедливости. Наш мир основан на ненависти. В нем не будет места иным чувствам, кроме страха, гнева, победного ликования и самоунижения. Все остальное будет нами уничтожено — все!.. Не будет иной верности, кроме верности Партии. Не останется иной любви, кроме любви к Старшему Брату. Смех забудется; люди будут смеяться только над поверженным врагом... Но вечно, будет существовать, расти и становиться все более изощренным опьянение силой... Вечно будет существовать вероотступник, враг народа, которого можно будет громить и унижать... Шпионаж, измена, аресты, пытки, казни, исчезновение людей никогда не прекратятся. Это будет мир ужаса и ликования. Чем сильнее будет становиться Партия, тем менее терпима ко всякому инакомыслию; чем слабее оппозиция, тем жестче дисциплина... Вот мир, который мы готовим! Мир, идущий от победы к победе, от триумфа к триумфу. И мир гнета — гнета свыше всяких сил.

Дж. Орвелл. «1984» (Речь члена Партии О. Брайена).

„ТУДА“ И „ОТТУДА“!

Сейчас есть некоторые возможности переписки с людьми в Советском Союзе. Один из наших корреспондентов, молодой человек, родившийся в 1938-39 гг., член коммунистической партии, но, судя по его письмам, стремящийся познать правду о прошлом, прислал письмо, в котором, не зная об этом прошлом решительно ничего и очень мало представляя себе жизнь в Свободном мире, пишет о достоинствах и преимуществах советского режима. Вот как мы ему ответили. Полагаем, что этот ответ может служить известным руководством для возможной переписки с подъяремными русскими людьми, если, конечно, они сами на нее согласны.

Вы, несомненно, читали в «Новом Мире» воспоминания генерала Александра Васильевича Горбатова. Из крестьянской семьи, Горбатов в 1919 году пошел добровольцем в Красную армию, где потом командовал полком и кавалерийской дивизией. В 1938 году генерал Горбатов очутился на прииске Мальдяк, на Колыме, в неслыханно тяжелых условиях жизни и работы. Над ним издевались, его истязали, у него открылась цынга... Однажды его, героя гражданской войны, орденоносца, послали вместе с тремя уголовными заключенными косить траву в тайге. Среди этих уголовных беспризорных был мальчишка Вася. Горбатов пишет в своих воспоминаниях: «Жалел я Васю... Меня он звал «папаша» Когда мы оставались вдвоем, я старался вселить в него уверенность, что если он сумеет сохранить себя в лагере, то на свободе обзаведется семьей и заживет счастливо... Тогда он задал мне вопрос: — А почему же и вы, папаша, попали сюда?».

Вот этот роковой вопрос, сейчас стоит перед тем поколением, которое 47 лет тому назад сделало октябрьскую революцию, потом воевало на фронтах гражданской войны, усмиряло кронштадское и крестьянские восстания и сделалось невольным палачем несчастных коллективизируемых крестьян...

На вопрос Васи, генерал Горбатов смущенно ответил: «Оклеветали нехорошие люди»... Но разве этот ответ может объяснить народу, в том числе и партии, то, что пришлось ему пережить за десятилетия сталинщины... Кто может считать только одного Сталина виновным за все пережитые ужасы, за миллионы людей, погибших в концентрационных лагерях, за многие тысяч безвинно казненных, память которых сейчас постепенно реабилитируют, но, реабилитируя, отказываются от гласного суда для обличения многих преступных сообщников и палачей Сталина.

Старое поколение уже уходит, особенно, после свержения Хрущева, с политической сцены. Народилось уже после октябрьской революции целых два поколения. К третьему поколению принадлежите и Вы сами. Вероятно, Вы читаете журнал «Юность». Там была помещена статья молодого писателя Анатолия Гладилина, родившегося в 1935 году. В повести выведен старый партиец Алехин. У него есть сын, более или менее, Вашего возраста. И вот молодой Алехин говорит отцу:

— «При Сталине нам вдалбливали: у нас хорошо, все отлично. У нас самая богатая страна. У нас самый мудрый вождь. Он убережет нас от всех бед. У нас, детей, самое счастливое детство. Наши колхозы — самые зажиточные. Наша одежда — самая красивая. Все этому верили. Я знаю, отец, ты мне скажешь: как вы могли не верить... Ведь у нашего народа много героических дел: Днепрогес, Магнитогорск, Комсомольск-на-Амуре, папанинцы... Это все правда. Но в то же время колхозники получали иной раз за все лето сотню старыми деньгами. А после 20-го съезда мы узнали о трагедии 37-го года, о трагедии первых дней войны, о ленинградском деле. Представляешь, как это подействовало на нас всех, особенно на самых молодых... Мы не хотим быть толпой — «все, как один», безголосой фигурой на шахматной доске большой политики. Мы хотим сами понять, «что такое хорошо и что плохо». Мы не хотим быть маленькими винтиками. Ведь коммунизм начинается тогда, когда человек перестает себя чувствовать бесправной деталью большой машины, когда он считает себя хозяином всего и знает, что ему доверяют и прислушиваются к его мнению по настоящему. Мы хотим, чтобы нам доверяли, чтобы у нас было право на поиск».

Я не сомневаюсь в том, что Вы, приглашая обсудить с нами животрепещущие вопросы, того же мнения, как и молодой Алехин. Но как их можно обсудить

Мы здесь живем в свободном мире, где каждый имеет право исповедовать любые политические и философские взгляды, где каждый может ехать, куда он хочет, читать любую прессу, вплоть до коммунистической, выступать на любых собраниях, одним словом быть **свободным человеком.**

Вы живете в условиях продолжающейся 47 лет полицейской диктатуры и вам не разрешают иметь собственное мнение, проповедовать то, что вы находите нужным. Вы имеете только одно право — повторять то, что вам приказывают.

Вот уже 47 лет, как продолжается клевета на старую Россию, которую вы, люди вашего поколения, не знали. Вам внушают, что старая Россия была деспотическая страна, отсталая и бесправная. Но вам не говорят, что в старой России в довоенные годы был парламент — Государственная Дума, в которой заседали депутаты всевозможных партий, вплоть до социал-демократической с большевицкой фракцией. Не говорят, что Россия шла гигантскими шагами к социальному и промышленному прогрессу, что у нас высшее образование было поставлено значительно лучше, чем в самых передовых тогда странах. Никто не может отрицать недостатков старого режима, но, ведь, то было переходное время, когда все европейские страны переживали крутой социальный перелом. И в старой России положение рабочих в социальном и правовом положении было лучше, чем во многих западных странах. Если бы не тяжелая война и не революция, Россия к сегодняшнему дню добилась бы грандиозных успехов, при том без тех неслыханных человеческих жертв, который ей принес большевицкий режим.

Посмотрим теперь за что боролись большевики! На Втором Съезде социал-демократической партии в 1903 году была составлена, при прямом участии и под редакцией Ленина, программа, которая оставалась у большевиков все время, до самой октябрьской революции. Программа эта была руководством для борьбы против царского режима и она содержала следующие пункты:

1) Самодержавие народа, то есть сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа,

2) Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах, как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших 20 лет. Тайное голосование при выборах...

3) Неприкосновенность личности и жилища,

4) Неприкосновенную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов,

5) Свободу передвижения и промыслов,

6) Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа,

7) Право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных любого чиновника,

8) Воспрещение женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма,

9) Воспрещение ночного труда во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями,

10) Полное запрещение сверхурочных работ.

11) Полная хозяйственная свобода крестьянам.

Не кажется ли вам, что сейчас эта программа, принятая Лениным и большевицкой партией, звучит жестокой насмешкой над всем тем, что творилось и продолжает твориться в Советском Союзе. Программа эта была принята в 1903 году, после этого царское правительство значительную часть ее провело в жизнь. Октябрьская революция отняла у народа все те права, которые ему уже были даны. У народа осталось одно право-работать.

Приехав в Россию после февральской революции в чрезвычайно загадочных условиях, пропущенный через воевавшую против России Германию, Ленин отказался сотрудничать с Временным Правительством и начал борьбу с ним под лозунгами: «Земля-крестьянину, фабрики-рабочим, немедленный мир и немедленный созыв Учредительного Собрания».

Не дожидаясь выборов в Учредительное Собрание, большевицкая партия произвела октябрьский переворот, но разрешила произвести выборы. На этих выборах большевики получили минимальное количество голосов. В Учредительном Собрании образовалось большинство социалистических партий (не-большевицкой). Тогда Ленин, призывавший к немедленному созыву Учредительного Собрания, разогнал его штыками матросского караула.

Была объявлена диктатура (Ленин заявлял-временная), был заключен позорнейший для России брест-литовский мир, когда советским представителям, прибывшим в Брест-Литовск немецкий генерал Гофман ПРИКАЗАЛ подписать составленный немцами унизительный договор и отказался вести какие либо разговоры с ними.

То, что получилось с лозунгом «Земля-крестьянам» хорошо известно. Коллективизация, жестокие ссылки в полярные лагеря миллионов крестьян, искусственный голод, свирепые расправы. В результате-положение бесправного колхозника сейчас хуже крепостного крестьянина в дореформенной России. А страна, которая в царское время, кормила хлебом, мясом и молочными продуктами добрую половину Европы, вынуждена сейчас покупать хлеб у капиталистических держав.

«Фабрики-рабочим», в которых рабочий не имеет права высказать своих желаний, лишен права протеста и забастовки...

В западном мире рабочие сейчас являются господами положения. Профессиональные союзы фактически диктуют свою волю правительствам. Они, действительно, защищают права рабочих. В Сов. Союзе профессиональные союзы являются агентурами власти и стараются выжать у рабочих побольше.

Где же обещанные свободы? Где свобода слова, печати, совести, союзов... Со времен Маркса в Зап. мире произошли огромные перемены. Теории и доктрины Маркса устарели на сотню лет. Капиталисты сейчас находятся под самым строгим контролем и правительств, и профессиональных союзов. И единственными странами, которые можно смело назвать «государственно-капиталистическими эксплуататорами», являются Советский Союз и установленные при помощи штыков Советской Армии коммунистические режимы.

Когда немецкие рабочие и венгерские рабочие и молодежь пытались бороться за свои человеческие права, их расстреливали и усмиряли советские танки: русский солдат сделался невольным палачем свободы.

Когда этот русский солдат защищал свою Родину в кровавых битвах против немцев, он верил в то, что придут перемены, что кончится это жестокое принуждение народа, что народ получит свободу и человеческие права... Тогда Сталин и вожжаки коммунистической партии кричали о Родине, вспоминали героическую историю России, открывали церкви, обещали, обещали все... Война кончилась и оказалось, что победил не Народ, а коммунистическая партия. Забыли и о русском солдате, и о генералах-победителях. Начали сочинять историю с прославлением полководческого гения Сталина, потом развенчали Сталина и талантливым полководцев оказался Хрущев... Теперь Хрущев сделался «опасным болтуном». Чья же сейчас очередь быть «гением», «мудрым»?

Но дело не в Сталине и не в Хрущеве. Дело в той жестокой, мертвящей, рабовладельческой системе, которая, как спруг, охватила наш добрый и миролюбивый народ.

Его ни о чем не спрашивают. И внутреннюю, и внешнюю политику творят без него. Так называемый «Верховный Совет» обратился в собрание, апплодирующее очередному «гениальному вождю» без всякого права критики. Если внутренняя политика бьет по желудку и материальному состоянию народа, то внешняя политика, бесконтрольно без всякого участия народа проводимая, может однажды привести нашу страну к страшной катастрофе. Вчера послали ракеты на Кубу, завтра могут послать их в другое место. Миллиарды народных рублей бросаются на цели, ничего общего с народными нуждами и интересами страны неимеющими. Для чего нам какая то Ассуанская Плотина, если — по советской же печати — в колхозах беспросветная нужда и те условия, которых не существовало и добрых 50 лет тому назад. И так будет продолжаться до тех пор, пока народ наш не получит человеческих прав и свободы.

«МАРКОВЕЦ». Информационный орган связи всех Марковских частей. Вышел № 31, в котором помещена обильная хроника жизни марковцев зарубежом и обмен мнений по поводу выпуска 2-го тома книги «Марковцы в боях за Россию», а также призыв поддержать издание этой книги. В Информации помещены трогательные строки о «Часовом», за которые редакция приносит искреннюю признательность полк. Б. В. Рябухину, полковнику В.В. Щавинскому и капитану С. А. Коханскому.

НОВАЯ КНИГА

ГРИГОРИЙ П. ЧЕБОТАРЕВ

RUSSIA MY NATIVE LAND

Книга на английском языке и обильно снабжена иллюстрациями.

Цена в переплете $ 6.95. Заказы направлять в книжный склад:

«ROSSIYA», 480 Canal Street, New York, N. Y. 10013

Не думай, чтобы ты был стар, чтобы учиться, что силы твои достигли настоящей зрелости и развития и что характер и душа твоя получили настоящую форму и не могут быть лучшими. Для христианина нет оконченного курса: он до самого гроба ученик. **Н. Гоголь.**

ХРОНИКА

ЗАЯВЛЕНИЕ

За последнее время в русской эмигрантской прессе всех видов все чаще и чаще упоминается пресловутая «Внутренняя линия», созданная в свое время, как разведывательная организация «Русского Обще-Воинского союза (РОВС)» и разные авторы утверждают, что организация эта и по сей день составляет часть союза.

Я состою в союзе со дня его основания и принял возглавление его: временно по болезни генерала Архангельского 29-го июня 1955 года и окончательно, по его приказу от 27-го января 1957 г.

Таким образом я возглавляю РОВС-союз уже почти десять лет.

Настоящим я утверждаю, что так называемая «Внутренняя линия», упраздненная за несколько лет до моего вступления в должность Начальника Союза, ликвидирована была окончательно и никаких ея следов в союзе нет.

Начальник РОВСоюза
Генерального штаба Генерал-Майор
Лампе.

1-го декабря 1964 г.

СТОЛЕТИЕ СУДЕБНЫХ УСТАВОВ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

Устроенное по инициативе Союза б. Русских Судебных Деятелей тремя русскими юридическими организациями в Париже торжественное собрание по поводу 100-летия Судебных Уставов прошло 13 декабря с исключительным успехом.

В украшенном портретом Царя Освободителя большом зале русской консерватории ни одного свободного места. Среди почетных приглашенных — н.къ РОВСоюза ген. А.А. Лампе, председатель союза Инвалидов ген. Позднышев, протопресвитер А. Чекан, редактор «Русской Мысли» С.А. Водов, председатель Союза Лицеистовъ С.С. Воейков, — перечислить всех было бы трудно.

Председатель Союза б. Судебных Деятелей В.В. Попов вступительное слово закончил предложением почтить вставанием и минутой молитвенного молчания память Императора Александра II и его сподвижников по судебной реформе, равно как всех русскому правосудию послуживших. Затем В. В. Попов в умело составленном докладе, сочетавшим доступность изложения с уважением ко всему, что было основой нашего неповторимого нигде и непревзойденного правосудия, дал возможность слушателям осознать всю трагедию утраченной, вместе с Национальной Россией, ея жемчужины — русского правосудия.

От имени Союза Русских Адвокатов ген. секретарь П.А. Соколов прочел своего рода лирический панегирик русской Фемиде. Председатель Объединения Русских Адвокатов Я.М. Шефтель прочел затем доклад — дань уважения к идеалам русской юстиции и остановился на роли «основоположников» сословия присяжных поверенных — Спасовиче, Александрове, Арсеньеве и др.

Последним выступил член правления Союза б. Судебных Деятелей А. Л. Мищенко с живыми иллюстрациями высоких начал Судебных Уставов, изложенных в предыдущих докладах. Эти примеры — яркие и подчас драматические — дополнили величественный образ русского правосудия и тем оправдали смысл этого торжественного собрания. Все выступавшие единодушно утверждали их веру в грядущее воскрешение на нашей Родине великих идеалов, возвещенных с высоты трона Царем Освободителем. **СТАР.**

РЕДКИЙ ЮБИЛЕЙ

Исполнилось 90 лет генералу-лейтенанту Петру Константиновичу **Писареву**, одному из последних командиров добровольческих частей, участнику 1-го Куб. Похода. Маститый юбиляр окончил в Новочеркасское в. уч. и служил с 1898 г. в Донских частях, командуя в конце вел. войны 42-м Донским полком. В Первом Походе командовал батальоном Партизанского полка, потом этим же полком, переименованным в Алексеевский. В 1919 г. командовал 1 Кубанским корпусом, а в Крыму был комендантом Севастопольской крепости и закончил свою службу в Русской армии командиром 1-го арм. корпуса.

Искренне почитаемый своими сослуживцами и подчиненными, ген. Писарев сохраняет редкую бодрость и жизненную энергию.

Редакция «Часового» шлет ему душевные пожелания сил здравия и полного благополучия.

ГВАРДЕЙСКАЯ ВСТРЕЧА В НИЦЦЕ

Во всех странах нашего рассеяния гвардейские офицеры собираются по несколько раз в году для дружеской беседы за стаканом вина. Но в день небесного покровителя Гвардии Св. Апостола Андрея Первозванного 30 ноября по церковному стилю встречи происходят одновременно во многих городах старого и нового света.

Почти что на каждой из этих встреч собравшимся в Ницце бывают очень приятные сюрпризы. Чаще из Парижа, а то и из заморских стран, наезжают к нам сюда дорогие однополчане: были путешественники из Африки, Соединенных Штатов Южной Америки и даже из Австралии! Легко можно себе представить те чувства с которыми встречаются однополчане, а то и просто сослуживцы по Гвардии, после десятилетий разлуки! Люди не могут насмотреться друг на друга и вдоволь наговориться, вспоминая прежнюю службу за Веру Царя и Отечество, Белые Армии, а затем и встречи во время долгих лет эмигрантского «сидения».

В воскресение 13 декабря пр. года в Николаевском Соборе в Ницце был отслужен молебен Св. Апостолу Андрею Первозванному и Св. Победоносцу Георгию с поминанием вечной памяти всем живот свой положивших за Россию, замученных советской властью и в рассеянии скончавшихся. Через «призму» полковых знаков в петлицах пиджаков можно было видеть как бы помолодевшие лица собравшихся, на фоне исторических мундиров Гвардии. Полтава, Берлин, Бородино, Париж, стены Царьграда, тысячи верст всех фронтов первой мировой войны — где только не сверкали победоносно российские штыки, не слышался топот конницы и не гремели залпы российских пушек!

Дружную трапезу открыл председатель ницкого отдела Гвардейского Объединения Ген. - Лейтенант Свечин. Его умелые слова сразу же создали дружескую атмосферу, а присутствие и на этот раз «заморских» гостей способствовало душевному содержанию встречи. С присущим генералу юмором, он отметил юбиляров из «молодежи» по случаю пятидесятилетия их производства в первый офицерский чин: генерал собирается вскоре праздновать семидесятилетие своего производства! После генерала было еще немало как дружеских так и остроумных выступлений. Одним из присутствовавших было прочитано написанное им стихотворение:

Сегодняшнее здесь собранье
(Нас созвал тут Святой Андрей)
Оправдывает то преданье,
Что крепче русских нет людей...

Ведь большего нет удивленья
Среди военных всего света,
Узнав, что наше единенье —
По признакам ушедшим в лету.

Уж много, много лет с тех дней,
Что мы сложили эполеты,
Но чтим не менее верней
Мы наши крепкие заветы...

Традиций Гвардии блюститель:
Свечин, наш славный генерал,
Всепризнанный руководитель —
Челом Тебе, военная скрижаль!

И поднимая наш бокал
Во славу Гвардии былой, —
Суворов, вспомним, нам сказал:
«Мы — русские!» — восторг какой!

Во время трапезы я разговорился с моим соседом полковником Л. Гв. Гренадерского полка Мартыновым, первым командиром «Русского Легиона Чести» на французском фронте в 1918 году, т.е. после советского предательства в Брест-Литовске. Сразу же после Февраля, сбитая с толку масса новоиспеченных сознательных граждан-солдат Русского Экспедиционного Корпуса во Франции подверглась соответствующей обработке на страницах газеты на русском языке, издаваемой социалистами-революционерами с участием таких столпов Освободительного движения, как Осип Соломонович Минор. Солдаты-граждане разложились тогда с рекордной быстротой и, углубив «минорный» Февраль, кинулись в объятия мажорного Октября... Однако не все! Были и такие русские люди из «нижних чинов», которым было стыдно совершавшегося всероссийского позора на французской земле. Из этих русских патриотов и был сформирован полковником Мартыновым «Русский Легион Чести», покрывший себя неувядаемой боевой славой и спасший честь русского солдата на французской земле. Среди этих добровольцев был унтер-офицер Малиновский. Это был очень дисциплинированный и приветливый солдат, среди негласных обязанностей которого была забота и возня с молодым медвеженком, которого привезли во Францию наши русские солдаты из далекой Сибири. Человек, любящий животных не может быть злым человеком. Вспоминает ли порой маршал Советского Союза Малиновский своего медвеженка, заброшенного на французскую землю? Действительно ли искренни до глубины душевной все грозные речи советского министра обороны, грозящего испепелить весь непокорный Советам мир, чтобы обратить его в коммунистическое рабство? Зачем этому бывшему солдату-добровольцу Русского Легиона Чести распространять в мировом масштабе кровавый режим, явившийся в России в результате неслыханного предательства Ленина? Задает ли он когда-нибудь себе этот вопрос — Маршал Малиновский? Несомненно, что в его мозгу имеется где-то такое «отделение», где этот вопрос неугасно тлеет...

Николай Кремнев.

РОЗЫСКИВАЕТСЯ

Федор Федорович РЫКОВСКИЙ

Писать в редакцию (для Д.К. Моэна).

О ГУМБИНЕНСКОМ СРАЖЕНИИ

В ответ на статью полковника Рябинина «Записки старого офицера» мы получили письмо в редакцию полковника В.В. Кочубея, в котором он вновь повторяет мысли и суждения, высказанные им в его прошлых статьях в «Часовом», утверждая, что Гумбиненское сражение никоим образом нельзя назвать русской победой и что оно кончилось в «ничью», «так как германское командование 8-й армии сочло, что благоразумнее будет его прервать, ввиду той угрозы, которой представлялось ему появление в пределах южной части Восточной Пруссии нашей 2-й армии». Затем, В.В. Кочубей пишет, что «наша 1-я армия имеет, вероятно, меньше права, чем наша 2-я армия, претендовать на свои заслуги в победе французов на Марне».

Мы приносим извинения В.В. Кочубею, что не помещаем его письма в редакцию полностью, но это письмо повторяет все его мысли, выраженные в его прошлых статьях, к которым мы и отсылаем интересующихся этим вопросом.

В.В. Кочубей упрекает полк. Рябинина в том, что он поместил в «Ч.» без его согласия выдержки из его частных к нему писем по вопросу об оценке Гумбиненского сражения, и заявляет, что остается при высказанных им в этих письмах мнениях и убеждениях.

На этом мы прекращаем слишком затянувшуюся полемику по поводу Гумбиненского сражения. К сожалению, в данный момент нет достаточно авторитетного органа, который мог бы разрешить возникший спор. Добавим к этому, что военные историки Советской армии, при изучении материалов о Гумбиненском сражении, придерживаются точки зрения полк. Рябинина и г. С.А.

Редакция.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В № 463 «Часового» помещено письмо г. Гране. Очень отрадно, что он придает большое значение позиции Русской Православной Церкви Заграницей в ея бескомпромиссном осуждении коммунизма и советской власти... Однако, из этой статьи можно понять, что наша Церковь заграницей после смерти Блаженнейшего Митрополита Антония, никогда не возвышала голоса в осуждение советской власти и только последнее послание Митрополита Филарета ясно и бескомпромиссно осудило коммунизма и сов. власть. В этом положении кроется явное недоразумение.

Митрополит Анастасий, возглавляя Зарубежную Церковь, после кончины Митрополита Антония, не только неоднократно в своих посланиях осуждал богоборческий режим советов, призывая всегда бороться с ним, но и в каждом своем обращении к пастве напоминал об этом. То же делали и многие правящие епископы на местах.

В прошлом году, когда я принимал участие в выступлениях, организованных РНО по случаю Дня Непримиримости, я приводил ряд выдержек из подобных посланий. Поэтому утверждение г. Гране о якобы неясной позиции Русской Зарубежной Церкви в отношении большевизма, не верно. Она была всегда со времени исхода из России предельно ясна и непоколебима.

К. Скворцов.

О ГЕН. БАЛАХОВИЧЕ И ПОЛК. ЯКОВЛЕВЕ

Письмо в редакцию

Прочитав статью г-на Северина (Часовой № 458) о Русских частях сформированных в 1920 г. в Польше, я вынужден просить Вас, во имя исторической правды, внести следующие поправки :

1) Отдельная Сводно-казачья бригада есаула Яковлева с самого начала формирования, имела в своем составе 80 % казаков : а) Донской казачий полк (800 сабель) 3 сотни донцов и 3 эскадрона Волчанцев (остаток конного Волчанского полка армии ген. Бредова), б) Терский каз. полк (900 сабель) в составе 5 сотен терцев и одной сотни кавказцев, в) Конная батарея-донские казаки и бывш. учащаяся молодежь из Екатеринослава и Киева,

1б) Отдельная Сводно-казачья бригада в состав III армии не входила, так как таковой ни при формировании, ни при выходе бригады на фронт, еще не существовало.

От подчинения ген. Балаховичу, по настоянию офицеров, командир бригады отказался, следствием чего бригада была непосредственно подчинена Польскому командованию (III-й, а потом VI-й армии). Бригада участвовала во многих боях (напр., при разгроме армии Буденного, Железной Крестьянской дивизии, взятии г Броды и т.д.). Под конец войны, бригада развернулась в дивизию и имела в своем составе Донской, Терский казачьи, Волчанский драгунский полки, дивизион уральцев и дивизион конной артиллерии). Когда в районе Проскурова наступило перемирие между поляками и большевиками, начальник дивизии, с согласия офицеров и всадников, вынужден был подписать договор с украинским командованием, по которому дивизия, временно, вошла в его подчинение с правом соединения с армией ген. Врангеля, когда это будет возможно. В это время III-я армия (ген. Пермикина) еще только собирала разрозненные группы армий ген. Бредова, ген. Юденича и перешедших в Польщу советских частей и только в ноябре поляки согласились перебросить части III-й армии на помощь украинской армии, не снабдив полки даже самым необходимым вооружением. Дивизия Яковлева в это время, пополненная конным Запорожским укр. полком, вела беспрерывные бои, продвигаясь к Виннице.

2) Есаул Яковлев был произведен в офицеры в 1911 г. и кончил войну в чине капитана артиллерии. В 1918 г. сформировал Волчанский конно-партизанский отряд и во главе его пробился на Дон и первое время был в подчинении начальника Донской пех. дивизии ген. Коновалова. В начале 1919 г. отряд был переброшен в дивизию ген. Шкуро, а сам Яковлев был приписан к Пашковской станице Кубанского каз. войска. Волчанский отряд участвовал во многих боях в Донецком Бассейне, при занятии Александровска и Екатеринослава. После этого отряд поступил в распоряжение ген. Бредова, двигаясь по правому берегу Днепра, занимая с боями Кременчуг, Черкассы, Канев, вел бои с бандами Зеленого и участвовал в занятии Киева. Там отряд получил подкрепление добровольцами и были сформированы : конный полк, батальон пехоты и конная батарея. До декабря отряд находился в беспрерывных боях под Киевом, а при отступлении прикрывал отходившую в Польшу армию ген. Бредова.

Пишущий эти строки был все время ближайшим помощником Яковлева, командиром конного полка, с которым, понеся большие потери, прибыл в Польшу и в конце марта 1920 г. интернирован в лагере Шалково.

В 1919 г. Яковлев и я были произведены в чин полковника. Будучи к-ром Волчанского кон. полка, потом Донского каз. полка, командиром Волчанского драг. полка, к-ром бригады и заместителем н-ка дивизии, я с самого начала во всех боях Белой армии и в Польше был свидетелем безмерной храбрости Яковлева, его умения вести партизанскую войну на тылах противника. Во многих случаях, находясь в полном окружении, как на юге России, так и но время польско-советской войны (когда разгромленная украинская армия бежала в Польшу), Яковлев всегда вырывался из окружения. Его дивизия последней. в полном порядке, перешла польскую границу. И это объяснялось тем, что в Волчанском отряде, а потом в дивизии, была дружная спайка между офицерами и всадниками. Будучи второй раз интернированной в Польше, дивизии в 1921 г. было разрешено первой покинуть лагерь и направиться на лесные разработки.

3) Генерал С. Балахович в конце 1915 г. за боевые отличия был произведен в прапорщики, а в начале 1916 г. направлен в Партизанский отряд Пунина (а не Путятина), в начале 1917 г. в бою был убит Пунин, но Балахович не принял командование, т.к. в отряде были старшие его офицеры (в. старш. Семенов — впоследствии атаман, барон Унгерн — Штернберг, братья Домбровские, пор. Ю. Балахович). Он был произведен в корнеты. В конце 1917 г. С. Балахович был избран к-ром полка, подчинившегося большевикам (брат его Юзеф сделался его помощником). Высланный большевиками полк Балаховича под Псковом отказался сражаться против белого корпуса ген. Родзянко и перешел на сторону Белой армии, где Балахович был произведен в ротмистры. За удачный набег на Гдов, где полк взял до 7 тысяч пленных, Балахович был произведен в полковники. В короткий срок из пленных он сформировал пехотную дивизию и ею командовал. По прибытии в армию ген. Юденича в начале наступления на Петроград, Балахович был произведен в генерал-майоры, а брат его в полковники. После занятия Царского Села между Балаховичем и ген. Родзянко произошел разлад и Балахович снял свою дивизию с фронта и интернировался с нею в Эстонии, откуда в начале 1920 г. предложил маршалу Пилсудскому помощь в начавшейся войне с большевиками : около 10.000 офицеров и солдат было перевезено в Брест-Литовск, где и была сформирована его армия, пополнявшаяся все время пленными.

Ген. Балахович прибыл в Беловежскую Пущу, благодаря моим стараниям, где я с моей бригадой работал на лесных разработках. Ген. Балахович сделался директором работ, я же директором эксплоатации. После майского переворота в Польше, Маршал Пилсудский признал за Балаховичем чин польского генерала, после чего последний переселился в Варшаву : С братьями Балаховичами меня связывала большая дружба до последних дней их жизни. Оба они были прекрасными и храбрыми офицерами, но Станислав был большим оригиналом-он носил белую свитку с генеральскими отворотами и приказывал именовать себя « батькой », при его штабе находилось » белорусское правительство », его же брат этого не поощрял и поэтому отношения между братьями были натянутыми.

Юзеф Балахович был убит, возвращаясь ночью с неким Вишняковым в лесу Беловежской Пущи (около м. Гайновка), Вишняков исчез, а пойманный в 1924 году местный бандит Байко показал на суде, что он получил за убийство Юзефа деньги от большевиков.

Ген. Глазенап никогда в Беловеже не был, т.к. был выслан из Польши.

4) 1 сент. 1939 г. ген. Балахович и полк. Яковлев были мобилизованы в Польскую армию и участвовали в обороне Варшавы. Пишущий эти строки был назначен командиром формировавшегося польского полка в Барановичах. При под-

Незабытые могилы

1964 - Черный год Марковцев

Почти все Марковцы по своему возрасту стоят у последнего рубежа жизни, а вот сердце, не подчиняясь логике неизбежности, больно сжимается у каждого из нас, при печальной вести о кончине соратника. И бывает особенно тяжело, когда однополчане, по образному выражению покойного ген. Туркула, «уходят залпами». Вот такими «залпами» у Марковцев отмечен истекший год.

Длинный ряд дорогих имен уже запечатлен в информации объединения и так разросшемся отделе «Незабытые могилы» «Часового». Теперь к ним, с особой грустьк надо прибавить имена подполк. Борцова, кап. Погорлецкого, подполк. Смола-Смоленко и полк. Сагайдачного. Все четверо прошли горнило Великой войны, в строю скромных армейских пех. полков. При зарождении Белой борьбы не выжидали «командных должностей», а явившись в Добрармию, взялись за винтовку.

Подполковник **Борцов** — «Яша», так ласково за свое прекраснодушие звался он нами еще на полях Кубани, в славной 9-й роте. Высокие боевые награды в Германскую войну, у Марковцев-доблестный офицер и лучший батальонный командир. Скончался дорогой Яша в далекой Греции в Салониках.

Капитан **Погорлецкий**, Александр Емельянович-старый, славный офицер полка, безупречный в боях, не был он последним и во время наших отдыхов. Юг России, Новороссийск, Крым, Галлиполи, Болгария. В 42 году одним из первых зачислился в Русский Корпус. Боевая страда и лагерь Келлерберг. Переезд и жизнь в США до дня своей кончины — 6 сентября. Похоронен в Милвилле.

† 13-11 в Франциско Марковского п. полка подполковник Елисей Климентьевич Смола-Смоленко. Пок. в 1914 г. пошел на войну добровольцем, в 1915 г. окончил Одесскую школу прапорщиков, на войне был контужен. С 1918 г. — в Марковском полку Добрармии, был тяжело ранен и потерял правую руку. После операции вернулся в полк. с которым проделал до конца всю страду белого движения. Во время 2-й мировой войны вступил в Русский Корпус в Югославии, где командовал ротой с исключительной доблестью. За время своей службы в армии был 9 раз ранен и контужен.

Полковник Петр Яковлевич Сагайдачный в 1912 г., по окончании Владимирского в. уч, вышел в 95-й Красноярский п. полк, участвовал в войне, в 1917 г. был командирован во Францию в Русский Экспед. Корпус. Осенью 1918 г. прибыл в Добрармию и вступил в полк, с которым перенес всю страду. При отходе из Крыма командовал Марковской бригадой. Кавалер Георгиевского Оружия и в гражд. войну Ордена Св. Николая Чудотворца. Галлиполи, Болгария, во время второй мировой войны в Русском Корпусе, откуда был командирован в РОА. В 1949 г. переехал в США и скончался в Лос-Анжелесе.

Вечная память участникам неувядаемой Марковской славы. **С.К.**

† В Бельгии (Женваль) ротмистр 17 гус. Черниговского н. Алексей Сергеевич **Скуридин.**

† 30-11 в Фенваль (Бельгии) Борис Александрович **Рыжов**, долгие годы служивший в Бельг. Конго.

† 23-1 в Брюсселе княгиня Нина Владимировна **Вадбольская**, б. первым браком за ген. Зубовым и вторым за ген. кн. Вадбольским, имевшая георгиевскую медаль за вел. войну, принимавшая большое участие в деле помощи инвалидам в Югославии.

† 22-10 в Льеже Поручик Николай Михайлович **Попов.** (Хабаровский кад. корпус, Заамурский конно-егерский полк армии Адмирала Колчака. За время гражд. войны 1917-22 гг. был 4 раза ранен. Кубанцы выражают свое глубокое соболезнование вдове покойного. **А.П.**

† 17-7 Марковского п. полка подпрапорщик Григорий Михайлович **Сербинов**, в Русском Корпусе был в чине поручика.

† Полковая семья Финляндцев понесла потерю : 15.12 в Париже скончался младший ея член, подпоручик Афанасий Степанович**Работин**, доблестный участник гражд. войны в рядах Л. Гв. Финляндского полка, безгранично любивший родной полк и чтивший его старину. Мир его праху ! Д.Х.

† 3-11 в Бистер (Англия) хорунжий Астр. каз. в. Петр Федорович **Алексеенко.**

† 8-1 в Париже ст. лейтенант Михаил Михайлович **Максимович.**

† 26-12 в Кормей (Франция) вице-председатель Обще-Кадетского Объединения во Франции полковник Андрей Федорович **Берландник-Пуковский.**

† 16-12 в Париже Донского войска подъесаул Николай Николаевич **Федотов.**

† 22-12 в Н. Иорке Донского к. войска полковник Георгий Алексеевич **Токарев**, редактор Атаманского Вестника, член Донского Войск. Совета.

† 26-11 в Гамбурге известный русский сказитель-гусляр Александр Ефимович Котомкин, б. офицер, участник белого движения, редкий знаток русского народного эпоса.

† В Монморанси поручик по адмиралт. Владимир Петрович **Лебединский.**

† 6-12 в Брюсселе инженер Василий Евгеньевич **Даниель**, один из создателей проекта известного «Атомиума», долголетний общественный деятель русской Эмиграции.

† 26-12 в Брюсселе капитан 1 ранга Сергей Матвеевич **Поливанов.** Пок. в чине мичмана был участником обороны Порт Артура. После сдачи крепости 20-121904 г. на катере «Храбрый» прорвал японскую блокаду и доставил в Чифу знамена полков гарнизона и телеграммы к-ра порта Государю Императору и Адмиралтейству. В. вел. войну к-р пос. судна в Архангельске, где в начале большевизма организовал прием британских транспортов с прибывающими на Северный фронт войсками. Был награжден высоким орденом Британской Империи. Кавалер русских воен. орденов. В Бельгии был председателем союза морских офицеров.

† 15-11 в Стокгольме поручик артиллерии Александр Александрович **Рейхель.**

† 13-1 в Париже член Комитета Помощи Престарелым Русским Воинам Евгения Романовна **Барбье**, ур. **Горленко.**

† 13-1 в Париже Л. Гв. Павловского полка полковник Вячеслав Иванович Копылов, поч. пред. объедин. Ярославского к. корп.

† 23-12 в. г. Вош (Франция) Марковского п. полка капитан Аркадий Евгеньевич Мазуреник.

ходе красной армии, я был интернирован немцами в Кенигсберг, но вскоре был выпущен и оказался в Варшаве, где имел возможность денежно помогать Балаховичу и Яковлеву, скрывавшимся от Гестапо. Я их убедил покинуть Варшаву, оба они согласились. Но Балахович решил на прощанье «кутнуть» по своему обыкновению. Возвращаясь навеселе утром к себе домой, Балахович был остановлен на ул. Саска Кемпа вооруженным патрулем Гестапо. Балахович ударил палкой по руке державшего револьвер гестаповца и был убит.

Не лучшая участь постигла полк. Яковлева, который в результате доноса, был арестован Гестапо, которое выслало его в лагерь смерти Освенцим, где он в 1941 году погиб.

Старый Волчанец.

ОТ РЕД. : Автор письма в редакцию ей известен.

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира — 4 ст. = 2250 б. фр. (или 45 дол.), 3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст. 3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. = 1500 б. фр. (или 30 дол.).
Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10 дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ «ЧАСОВОГО»

Великобритания: Mrs Baratchevsky, 23, Alder Grove, London N. W. 2.
Австралия: V. Wishnevsky, 19, Glenview Str., Greenwich N.S.W.
Канада: Romar, 1429 Stanley Str., Montreal 2.
Аргентина: Ing. T. Postovar, Bucnos-Aires, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
Германия: N. Alimov, Liebig Str. 16, München 22.
Бразилия: Sen. L. Rubanow, rue Valença 218, (Sumaré) Sao Paulo.
Австрия: Frau N. Sannikowa, Postamt I, Fach 57, Villach Knt.

Н. Белогорский.
В Ч Е Р А
автор известных романов «Марсова Маска», «Тринадцать щепок крушения».
В этой книге — доподлинная и редкостнейше доблестная, как в войне, так и в любви, одного из наших Белых военных.
Роман - Том первый
Цена - 20 фр. фр. = 4 дол. = 200 б.фр.
Том второй:
30 фр. фр. = 6 дол. = 300 б. фр.
Выписывать через «Часовой».

США:
V. Krotov, «Chaika» 87 Bridge Str. Paterson (N.J.).
K. Lisitzen, 816 № Normandie ave. Los Angeles 29.
The Book House, 77 Plaza, suite 103-105 Brigdeport.
Volga Books, 3456 Broadway, New York 31.
V. Kamkin, 2906 str. NW, Washington DC9.
A. Lukashkin, 1571 - 35 th. ave, San Francisco 22.
T.D. Yanovsky, 2704 Kingsbridge Ter., Bronx 63 N.Y.

AUSTRALIE:
Loscoutoff, 45 Hawthorne Str.Woolloungabba, Brisbanc.
W. Wishnevsky, 27 Elisabethstr., Sydney.

Н О В А Я К Н И Г А
МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ
Том Второй.
400 стр. со схемами и фотографиями.
Цена 25 фр.фр. (250 б. фр.)
ПРОДАЕТСЯ ТАКЖЕ ТОМ I-й по той же цене (25 фр.фр.), оставшийся в незначительном количестве.

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ

«В О З Р О Ж Д Е Н И Е»

Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4
Редакция, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

Михаил Свечин.
ЗАПИСКИ СТАРОГО ГЕНЕРАЛА О БЫЛОМ.
Выписывать через «Часовой».
Цена 12 фр. фр. (120 бельг. франков).

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «KAMA» — 27, rue de Villiers - — Neuilly s/Seine —
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

„Военная Быль„

Редактор А.А. Геринг
Подписка на 6 номеров — 20 фр. фр. (200 б. фр.).
в заокеанских странах: 5 долларов.
Отд. № 3 фр. (30 б. фр.).
Контора:
61, rue Chardon Lagache, Paris 16.
CCP «Le Passé Militaire, 3910-12, Paris.
В Бельгии:
J. Zviezdkine, 1 ch. Ducal, Tervueren.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1965 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1,50
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1/3,—	13 ш.	7 ш.	2/6
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	14,—	7,50	4,—	1,40
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	2000,—	1100,—	600,—	200,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 15 frs
en France 1 fr. 50
en Gde Bretagne 2 sh. 6
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

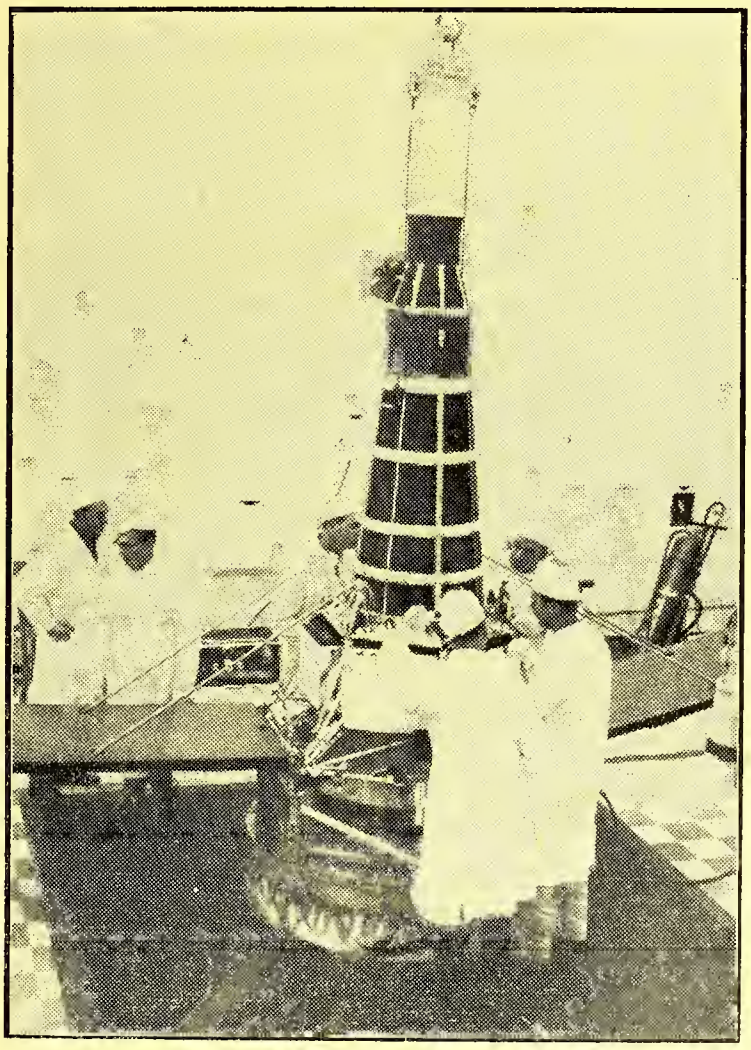
ЧАСОВОЙ

№ 465
(3)
Март
1965 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(37e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

К ЗАВОЕВАНИЮ ЛУНЫ



Cliché de « La Libre Belgique »

Американский « Ranger VIII » перед его отправкой на Луну с помощью ракеты « Atlas-Agena B ». Этот аппарат дал изумительно точные снимки поверхности Луны.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ИНДОКИТАЙСКАЯ ТРЯСИНА

Вот уже 20 лет, как длится война в бывшем французском Индокитае. За этот срок коммунизм сумел показать свою силу и отличное понятие психологической войны, а также умение использовать любые, самые малейшие, ошибки противника.

Что же показали западные великие державы...

Первый эпизод закончился после героической защиты Диен-биен-фу, в 1954 году, полной политической капитуляцией Франции. Почти полумиллионная французская армия не смогла справиться, главным образом из за политических интриг, с несколькими десятками тысяч северовьетнамских коммунистов. Северная часть страны была передана коммунистам, которые, как и полагается, обещали устройство свободных выборов в ближайшие сроки для объединения страны...

Второй эпизод драмы — внедрение американцев в Индокитай и уничтожение французского влияния. Красные начинают вторгаться в Южный Вьетнам, но получают должный отпор со стороны энергичного президента Нго-Дин-Диена.

Его свержение и убийство, если не с благословения, то при прямом попустительстве американского посольства в Сайгоне, было самой крупной ошибкой американской политики («Ошибка в политике хуже преступления», — когда то сказал Бисмарк). С тех пор внутреннее брожение в стране усилилось до предела.

За первые два месяца этого года в Сайгоне произошло 10 переворотов. И положительно непонятно, как американцы, которые (и только они) сохраняют Южный Вьетнам от коммунистического завоевания, позволяют подобную роскошь по типу южно-американских республик...

А партизанская война Вьетконга превратилась в настоящие бои двух армий.

Что будет дальше...

Джонсон, сделавшись президентом, забыл уже свою критику политики Голдвотэра и начал действовать его методами. Американская авиация бомбардировала стратегические базы на коммунистической территории.

Если США останутся твердыми в своем намерении любой ценой спасти Южный Вьетнам от порабощения его коммунистами, страна эта может быть еще спасена. Если же они сдадут, то весь Индокитай от Лаоса до Малайской Федерации будет потерян для Свободного мира.

Сейчас много говорят о предложении ген. Де Голля насчет «нейтрализации» Вьетнама. Конечно, это было бы идеальным выходом из положения, если бы можно было верить коммунистическим обещаниям. Все прошлое говорит об обратном.

***

Однако, несмотря на поездки Косыгина в Пекин, Вьетнам и Корею, несмотря на угрозы Малиновского (к которым уже привыкли), совершенно ясно, что Советский Союз не желает вступать в конфликт с США. Да и не только с США. Несмотря на враждебную позицию, занятую сов. правительством в отношении т. наз. «боннских реваншаров», оживленные торговые отношения между СССР и Зап. Германией не прекращаются и Косыгина скоро будут принимать в Бонне.

Советское правительство не желает раздувать конфликта из за Вьетнама, прекрасно понимая, что в выигрыше будет только Китай, отношения с которым сейчас напряженные. По весьма серьезным данным, на недавней конференции государств Варшавского Договора вопросу о Китае было посвящено немало часов и советское правительство получило поддержку всех этих государств.

15 марта в Москве открывается подготовительное совещание компартий для подготовки всемирного коммунистического съезда. Китай резко критикует это решение сов. правительства.

Для того, чтобы поставить СССР в безвыходное положение в ООН, Албания, инспирируемая Китаем, подняла на ген. ассамблее вопрос о поименном голосовании государств, на что, согласно Устава, СССР и его сателлиты не имеют права, как не внесшие своих взносов в ООН. Едва, едва удалось добиться компромисса и вопрос о дальнейшем существовании ООН отложен до сентября.

Еще один пример безудержного «рвачества» и беспринципности новых африканских вождей. Современный фараон Нассер, получавший значительную финансовую, техническую и научную помощь от Западной Германии, потребовал от правительства Эрхарда в ультимативной форме прекращения поставок оружия израильскому правительству. Хотя имеются определенные сведения, что в данном случае германское правительство являлось только посредником и передавало Израилю американское оружие, т.к. сами американцы, из за боязни раздразднить арабские страны, не хотели афишировать свою помощь, — правительство Эрхарда капитулировало, вызвав этим своим актом резкий конфликт с Израилем. И тотчас же после своей дипломатической победы, Нассер пригласил в Каир восточно-германского коммунистического вождя Вальтера Ульбрихта, который был принят, как глава государства и тоже обещал Египту финансовую и техническую помощь... История эта, несомненно, повлияет на исход скорых германских выборов в Бундестаг. А мораль сей прискорбной басни, увы, такова: «Рви, где только можно». Примеру Нассера успешно следуют Бен Бэлла и прочие африканские вожди.

***

Китайская диверсия в Африке иногда натыкается на сопротивление. Правительство бывшего бельгийского протектората Бурунди раскрыло диверсионношпионскую работу китайского посольства в Узумбурс и разорвало с Китаем дипломатические сношения. Это сильно облегчает положение Чомбэ в б. бельгийском Конго, так как ликвидирована одна из серьезных баз, поддерживавших повстанцев. В Судане правительство также должно считаться с антиарабскими настроениями черного населения этой страны. Конголезских повстанцев поддерживают сейчас главным образом Египет и Алжир. Однако, обвинения, брошенные премьер министром Чомбэ арабам, «бывшим торговцам черных рабов», находят благоприятный отклик в черной Африке: Негус и вся б. французская Африка открыто становятся на сторону Чомбэ.

***

Научных успехов за последнее время не перечислить.

Американцы выпустили свою Н-ную ракету «Ранджер VIII» на Луну. Этот аппарат передал больше тысячи снимков высоко научного характера.

"Весьма неблагополучно в царстве Датском"

(ИЗ «ГАМЛЕТА»)

От лиц, только что бывших в Советском Союзе и хорошо знакомых с тамошней обстановкой, мы получили следующие сведения:

— Экономическое положение в стране не только не улучшается, но и становится все более и более трудным. Исключая Москву, Петроград и нескольких крупных городов, посещаемых иностранцами, где, и то с большими усилиями, можно достать продукты питания (в ограниченном размере), повсюду большой недохват самых необходимых продуктов и предметов первой необходимости. Хлеб выдается в строго рационном размере, неделями нет масла, мяса, яиц, а когда они приходят, то расхватываются с быстротой молнии. Значительно лучше стало с костюмами и обувью, но цены на них недоступны для широкой массы населения. Ропот против власти повсюду. Выяснено с абсолютной точностью, что Хрущев, обвиняя козлов отпущения в очковтирательстве и приписках, сам вводил в заблуждение не только народ, но и советское правительство. Все цифры урожая, хлебных резервов и проектов на наступивший год оказались буквально взятыми с потолка. Вероятно, это и явилось ГЛАВНОЙ причиной его устранения. В настоящее время уже производятся закупки «на корню» пшеницы в Канаде.

— Заместители Хрущева, Брежнев и Косыгин-как говорят в России, люди временные, мало кому известные и являющиеся только исполнителями действительно организованного сейчас «коллективного руководства», в котором наиболее яркую роль начинают играть Подгорный и Шелепин. По всем данным, новое руководство поняло, к чему привела страну бесхозяйственная и шутовская политика Хрущева. Рабы коммунистической доктрины, новые руководители, естественно, не могут отказаться от прежних прогнивших и всем надоевших лозунгов коммунизма, лозунгов, в которых нет ни одной новой, свежей мысли и которые слепо повторяют из года в год, на протяжении 47 лет, рутинные и далекие от жизни идейки. Однако, за исключением буквально нескольких фанатиков, никто уже их в серьез не принимает, как не верят в них и самые руководители и не исключена возможность все новых и новых уступок народу, уступок типа нового НЭП-а и особенно в экономическом секторе.

— «Десталинизация» и «дехрущевизация» нанесли резкий удар по единству коммунистического мира. Не говоря уже о продолжающихся несогласиях с Китаем, с которым, по мнению наших собеседников, никакого сговора быть не может, все больше и больше поднимают голову «сателлиты». Москва фактически теряет уже над ними контроль, а трудное экономическое положение СССР вынуждает его не препятствовать самостоятельным торговым (а значит и политическим) сношениям правительств «народных демократий» с западными государствами.

— Самое интересное явление в Советском Союзе, это осмеление молодежи. Если старшие поколения, которые пережили сталинщину, еще продолжают жить под влиянием страха перед властью, то молодежь завоевывает все новые и новые позиции в области элементарной свободы мысли и человеческих прав. Оговоримся, что политическими вопросами подавляющая часть молодежи не занимается, но все больше и больше протестует против мертвящей рутины тяжелых советских будней. Даже в комсомольской среде находят место эти протесты и сплошь и рядом в «Комсомольской Правде» помещаются статьи и письма в редакцию, которые не могли бы иметь места еще несколько лет тому назад.

— В возможность войны никто не верит. Самая мысль, что Советский Союз может воевать из за Вьетнама кажется там нелепой. К ожесточенным статьям против Запада все уже привыкли, никто на них не обращает никакого внимания. Что касается Китая, то поголовное настроение в современной России против китайских догматиков. В Москве успели хорошо познакомиться и с черными студентами, с их претензиями и наглостью, и поэтому вой партийной печати в защиту «черных братьев» вызывает насмешки.

— Резюмируя все эти настроения, наши собеседники полагают, что наступивший год будет в большой степени годом переломным. Сама жизнь показывает, что коммунистическое правительство зашло в тупик. Оно должно искать выхода, так дальше продолжаться не может. Это показало и молниеносное свержение Хрущева. Возврата к старым временам («зажим» и террор) быть не может. Нужно выходить из тупика, главным образом, экономического. Но такой «выход из тупика» не может быть ограничен только экономическими рамками. За ними должны последовать и социально-политические перемены. И даже продолжающаяся поддержка Западом советского режима не спасет его от краха. Многим это кажется иллюзией, потому что за 47 лет существования советского режима привыкли считать, что этот режим не остановится ни перед чем, чтобы себя спасти. Но эти «многие» забывают, что обстановка в стране психологически изменилась. Разоблачения двух бывших кумиров, вынужденное признание самими же правителями бесхозяйственности системы, заискивание перед народом, который раньше третировался, как рабочий скот, возрастающая смелость критики, растущие требования улучшения жизни-все это явления, которые были невозможны раньше и которые меняют лик страны и народа.

«Ч».

Со своей стороны русские ученые выпустили, с помощью одной только ракеты, одновременно три спутника.

Каким далеким кажется тот день 1909 года, когда весь мир воспевал «неслыханный героический полет» Блерио через Ламанш.

Димитрий Орехов

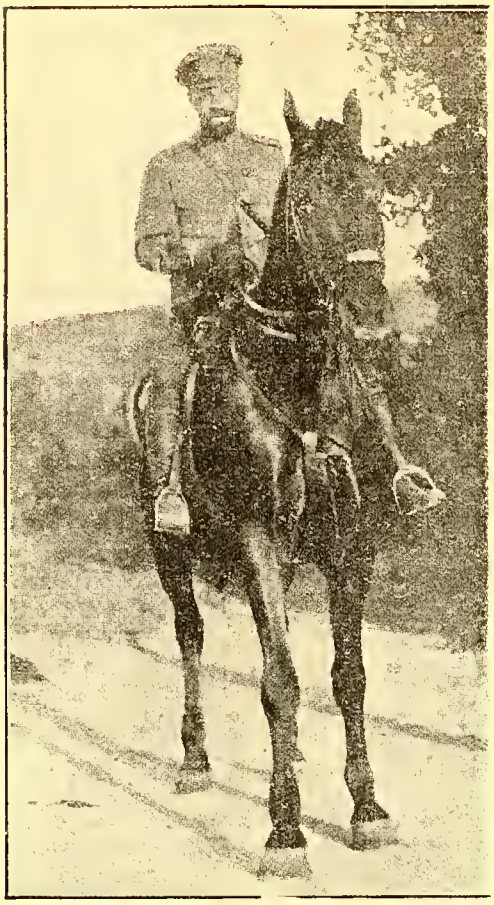
ПЕРЕМЕНЫ В СОВЕТСКОМ КОМАНДОВАНИИ В ВОСТ. ГЕРМАНИИ

Главнокомандующий советскими войсками в Вост. Германии генерал армии Якубовский отозван в Москву и вместо него назначен генерал армии П.К. Кошевой, до этого командующий войсками Киевского военного округа.

Под некрологом ген. майора Карманова впервые в сов. печати появилась подпись маршала Жукова, до сих пор, после того, как предательским маневром он был отставлен Хрущевым от должности министра обороны, — бывшего «в небытии». Маршалу Жукову исполнилось 68 лет.

ПАСХАЛЬНЫЙ НОМЕР «ЧАСОВОГО»

Следующий Пасхальный номер «Часового» выйдет к 10-му апреля в увеличенном размере.



ГЕНЕРАЛ А. П. КУТЕПОВ

Исполнилась 35-я годовщина со дня похищения Генерала Александра Павловича КУТЕПОВА, Председателя Русского Обще-Воинского Союза, бывшего Командира I-го арм. корпуса, основателя и творца Галлиполи, руководившего боевой работой в России.

Враги наши знали, кого им надо похитить. С Кутеповым ушла в прошлое жертвенная работа русских офицеров на российской территории. Правда, все обстоятельства были тогда против нас. Начиналась эпоха торговых сношений с коммунистической властью, а... деньги не пахнут.

Отмечая эту трагическую дату, 25-го января 1930 года, храня в своем сердце героический образ погибшего за Россию генерала-борца, нельзя не вспомнить и о тех, кто шел, по его приказу, на одиночные подвиги. Сам Александр Павлович говорил: «Много я видел подвигов русских офицеров, но это ничто в сравнении с тем, что делают эти люди теперь... Это-святые люди».

Поистине, безумству храбрых поем мы песню»... Но память о них не может быть забыта, пока мы живы.

«Часовой»

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

КОРСУНЬ-ШЕВЧЕНКОВСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ 1944 ГОДА

После форсирования р. Днепр советские войска продолжали наступление на Киевском и Кировоградском направлениях, где они вбили глубокие клинья и создали т. обр. Корсунь-Шевченковский выступ, который оборонялся II-м и 42-м немецкими корпусами. Этот выступ разъединял советские 1-й и 2-й фронты и, кроме того, он мог послужить немцам исходным пунктом для нанесения удара в тыл советских Киевской и Кировоградской группировок. Ввиду этого сов. командование решило возможно скорее этот выступ ликвидировать. Для его уничтожения были привлечены силы 1-го Украинского фронта ген. Ватутина и 2-го Укр. фронта ген. Конева. Они должны были встречными ударами с юго-востока и сев.-запада окружить немецкие корпуса и их уничтожить.

В этой операции со стороны 1-го Укр. фронта участвовали 40-я, 27-я и 6-я танковые армии, из состава 2-го Укр. фронта-4-я гвард., 53-я и 5-я танк. армии. Поддержка с воздуха 2-я и 5-я возд. армии.

В свою очередь немецкие радио и воздушная разведки выяснили советскую подготовку к наступлению. На сов. стороне велись оживленные радио-разговоры и из них немецкое командование выяснило, что сов. армии будкт стремиться уничтожить Корсунь-Шевченковский выступ и хотело его очистить. Но Гитлер запретил его оставлять, считая, что сов. армии, ввиду больших потерь, на краю гибели.

Дабы создать резерв, немцы за счет выравнивания фронта имели возможность вывести в тыл к 22 января 11-ю и 14-ю танк. дивизии, но Гитлер этого не разрешил.

24 января войска 2-го Укр. фронта (4-я гвард. и 53-я армии) перешли в наступление и прорвали немецкий фронт. 25-го в прорыв была введена 5-я гв. танк. армия ген. Ротмистрова. Однако, 26-1 нем. 14-я и 11-я танк. дивизии перешли в контрнаступление, атаковали Капитановку, но удержать се не смогли, ввиду малочисленности частей дивизий.

Дело в том, что Гитлер формированием новых танковых дивизий за счет старых лишь ослаблял их боевую силу и получалась фальшивая картина многочисленных танковых соединений. Фактически к этому времени танковые дивизии представляли собой приблизительно батальоны.

27-1 сов. войска взяли Шполу. Немцы двинули туда одну дивизию, но было уже поздно: в Шполу входил 5-й гв. кав. корпус ген. Селиманова (11-я, 12-я и 63-я кав. дивизии).

Совершенно ясно определилась опасность окружения 11-го и 42-го арм. корпусов, когда у Боярок прорвались 27-я и 6-я сов. танк. армии. И уже 28-го сов. войска овладели Звенигородкой, куда подошли танки 6-й танк. армии ген. Богданова, — этим было завершено окружение шести с половиной нем. дивизий (50.000 человек). Вместе с тем в нем. фронте образовался разрыв в 100 кли. Дорога в Румынию через Умань и р. Западный Буг была открыта и на этом пути не было никаких нем. войск. Непонятно почему сов. к-дование не использовало этот благоприятный случай уничтожить нем. армию «Юг». Оно или переоценило нем. силы, или же у него не хватило решимости вести операцию широкого масштаба.

В свою очередь руководство Гитлером боевыми

действиями лишало нем. к-дование инициативы в выборе решений. В данном случае нем. к-дование предложило очистить фронт по Днепру и двинуть II-й и 42-й корпуса на юг. Гитлер это запретил и, не считаясь с создавшейся обстановкой, приказал: 1) сосредоточить нем. танк. дивизии для производства концентрического контр-удара, 2) восстановить связь между 8-й и 1-й танк. армиями, 3) приступить к подготовке новой операции. Тогда немцы приступили к сбору сил для освобождения окруженных корпусов, — предполагалось к 2-3 февраля сосредоточить к северу от Умани у Новой Гребли 3-й танк. корпус (1-я, 16-я, 17-я и С.С. «Адольф Гитлер» дивизии), и на фронте 8-й армии южнее Звенигородки 47-й танк. корпус (3-я, 11-я, 13-я, 14-я и 24-я танк. дивизии). Окруженные корпуса надлежало сосредоточить у Квиток и Моренцы.

На бумаге всё получалось очень хорошо, но в действительности 3-й танк. корпус вел еще бой у Жащкова и Погребище, а в 47-м танк. корпусе лишь 24-я дивизия была в полном составе. а остальные дивизии были растрепаны. Части 11-го и 42-го арм. корпусов должны были оборонять линию огромного пространства.

К этому времени: 3-го февраля сов. войска создали внешний фронт окружения по линии Тыновка-Ерки-Каниж из соединений 5-й гв. танковой и 6-й танк. армий, усиленных стрелковыми частями и артиллерией.

К немцам подошли 11-я и 13-я танк. дивизии, которым к-дование 8-й армии приказало, не дожидаясь подхода других танк. дивизий, атаковать еще не стабилизованный сов. фронт окружения. Этой новой атакой немцы создали себе плацдарм у Искреннего и притянули на себя 29-й и 18-й сов. танковые корпуса.

К этому времени 3-й нем. танк. корпус четырьмя танк. дивизиями должен был произвести удар через Боярку, Медвин в тыл сов. войскам, стоявшим против 42-го нем. арм. корпуса.

После прорыва линии сов. окружения эти танк. корпуса должны были повернуть свои головные части друг против друга, дабы окружить часть сов. сил. Эта задача для немцев была непосильна, ввиду большого превосходства сов. сил, стоявших напротив. К тому же, 2 февраля произошла перемена погоды: наступила оттепель и началась распутица и поэтому все передвижения частей происходили с большим опозданием.

В тот же день 3-й Укр. фронт ген. Малиновского перешел в наступление у Апостолова на 6-ю нем. армию. Гитлер приказал направить 24-ю танк. дивизию для поддержки 6-й армии и т. обр. эта самая сильная дивизия не участвовала в бою у Звенигородки. 4-2, 3-й танк. корпус перешел в наступление в сев. направлении и к 8-2 с тяжелыми боями дошел до речки Гнилой Тикич.

До окруженных корпусов оставалось еще 30 клм. Танковому корпусу было приказано повернуть на Лысянку и к 13-14 февраля 1-я танк. дивизия ворвалась в Лысянку, но была оттуда выбита. До окруженных корпусов оставалось еще 10 клм. и им было приказано прорываться в ночь с 16-го на 17-го февраля. Этим двум корпусам приходилось оборонять круговую линию протяжением в 130 клм. Постепенно их пространство уменьшалось: 13-го они очистили Корсунь, а 15-го — Стеблев, — немцы тесно сплотились и 50.000 их ждали приказа о прорыве.

16-го февр. в 23 часа немцы двинулись тремя колоннами без огневой подготовки в атаку в направлении на Джуренцы через Шендеровку. Первая линия сов. обороны была взята с налета, но на линии Джуренцы-Почапинцы немцы были встречены сильным огнем: дальнейшие атаки были жестами отчаяния, много немцев потонуло в речке Гнилой Тикич, но всё таки, с потерей всего тяжелого оружия, 30-32 тысячам человек удалось прорваться и собраться у Умани. Один из к-ров корпусов ген. Штемерман был убит во время атаки.

Снабжение окруженных корпусов производилось воздушным путем: в среднем необходимо было доставить 150 тонн грузов, что далеко не удалось. Число транспортных самолётов уменьшалось, т.к. их сбивала сов. зенитная артиллерия.

Н.Н.Р.

ТРАГЕДИЯ В БЕРИНГОВОМ МОРЕ

Советские власти сообщили о ней только через три недели.

В «Правде» от 11 февраля напечатано следующее сообщение:

«В результате жестокого шторма, сопровождавшегося морозами до 21 градуса и интенсивным обледенением, 19 января с. г. погибли находившиеся на промысле в Беринговом море средние рыболовные траулеры «Бокситогорск», «Севск», «Себеж» и «Нахичевань».

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР выражают глубокое соболезнование семьям погибших на своем посту моряков советского рыбопромыслового флота».

«Как сообщили корреспонденту ТАСС в Государственном производственном комитете по рыбному хозяйству СССР, недавно шторм силой 10-12 баллов застал флотилию советских средних и больших траулеров в Беринговом море. В тяжелых ледовых условиях капитаны и штурманы кораблей проявили высокое мастерство судовождения. Десятки судов укрылись во льдах.

Четыре траулера — «Бокситогорск», «Севск», «Себеж» и «Нахичевань» попали в крайне трудное положение. Радиосвязь с ними была потеряна. В восемь часов утра 19 января, когда шторм несколько утих, с днища перевернутого «Бокситогорска» был снят старший мастер добычи Анатолий Охрименко. Он сообщил, что в течение ночи суда подверглись сильному обледенению. Несмотря на все усилия моряков, «Бокситогорск» потерял управление, ураганной силы ветер перевернул траулер. Трагически оказалась, как потом выяснилось, судьба еще трех судов.

В течение двух недель свыше ста судов, авиация вели поиск потерпевших бедствие. Однако в море удалось обнаружить лишь некоторые предметы из снаряжения погибших траулеров».

СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ МЕМУАРЫ

МЕМУАРЫ Б. ГЕНЕРАЛА БОНЧ-БРУЕВИЧА

В конце 1964 года в Москве в новом издании вышли мемуары б. генерала Бонч-Бруевича, игравшего во время 1-й мировой войны не малую роль в высшем командовании нашими армиями.

Бонч-Бруевич известен тем, что он первым из генералов Российской армии перешел на службу к большевикам. Причем, этот его поступок не был вызван какими либо семейными или иными обстоятельствами, заставившими его так поступить. Нет, — только врожденные подлость и беспринципность и присущий ему карьеризм толкнули его на этот шаг.

В предисловии к своим мемуарам он старается объяснить свой переход к большевикам следующим образом: «Если бы этой крутой перелом произошел только во мне, о нем не стоило бы писать — мало ли как ломаются психологии и убеждения людей. Но в том то и дело, что он был одним из многих. Существует обычное представление, что подавляющее большинство прежних офицеров с оружием в руках боролось против Советов. Но история говорит о другом».

Но тут же, никто иной, а советская редакция этих мемуаров резко его одергивает, замечая, что он не прав и что «основная часть офицерства пришла в Красную армию лишь после того, как советская власть провела мобилизацию бывших офицеров», т. е. только по принуждению, когда последним, не попавшим по каким либо причинам в Добровольческую Армию, не оставалось ничего иного, как подчиниться силе.

«Пойти к белым я не мог», продолжает Б.-Б., «все во мне восставало против карьеризма и беспринципности таких моих однокашников, как генералы Корнилов, Краснов, Деникин и прочие».

Конечно, это не только опорачивание своих бывших товарищей, но и ложь, т.к. с большевиками Б.-Б. связался еще до октябрьского переворота, когда о «белых» не было еще и речи.

Весьма знаменательно, что эти мемуары под претенциозным заглавием «Вся власть Советам» вышли в свет еще в 1956 г. Однако сов. власти не нашли возможным разрешить продавать их в свободном мире. Причина, как я полагаю, опасение сильной реакции со стороны эмиграции на всю ту грязь, пошлость и подлость, которыми переполнены страницы этой книги. Было дано лишь разрешение издать эту книгу на немецком языке в издательстве Министерства обороны восточной Германии, вероятно, с рассчетом, что она не попадет на Запад. Этот скверный перевод мемуаров мне удалось раздобыть несколько лет тому назад, что мне позволило написать в «Часовом» (№ 409) краткий очерк под заглавием «Возмутительная книга».

Ввиду того, что между немецким переводом прежнего издания и новым изданием книги есть разница, на ней стоит остановиться. В настоящее время книгу Б.-Б. можно приобрести заграницей. Повидимому, это стало возможным после того, как советская редакция снабдила новое издание целым рядом комментариев, которыми автор осаживается и его ложные утверждения опровергаются.

Обыкновенно авторы воспоминаний стараются представить себя читателям с самой лучшей стороны — таков уж закон человеческой натуры. Мемуары же Б.-Б., наоборот, с невероятной наглядностью и откровенностью рисуют их автора, каким он был в действительности — ренегатом и злым и подлым человеком. Объясняется это безграничным врожденным хамством этого человека, неспособного отдать себе отчет в том, что та искаженная, раздутая, злостная критика всего, что касается России до октября 1917 года наглядно эти хамство и подлость показывает.

Не пожалел он никого, обливая невероятной грязью покойного Государя, своих начальников, сослуживцев... даже своего благодетеля, ген. Рузского, который вытянул его наверх, при чем в ущерб не только его сверстникам, но и старшим его генералам: генерал-квартирмейстер С. Зап. фронта, нач. штаба 6-й армии, потом С.-Зап. фронта, которым командовал Рузский. Этот последний выхлопотал своему н-ку штаба Георгиевское оружие, но Б.-Б-чу захотелось иметь и Орден Св. Георгия. Он его однако не получил и со злостью ругает своего начальника и покровителя. Ни о ком из своих соратниках Б.-Б. не сказал ни одного доброго слова.

Сам себя Б.-Б. рисует изумительным знатоком стратегии и тактики, именуя себя профессором Академии Ген. Штаба, тогда как на самом деле он был лишь штаб-офицером, заведующим обучающими в этой Академии. Каковы же были в действительности знания и талант Б.-Б. в области стратегии, мы увидим дальше.

Вся первая часть книги (194 стр.) посвящена войне. Казалось бы, что занимая столь важные, руководящие и ответственные должности по управлению высшими штабами, он мог бы рассказать много интересного об операциях 3-й армии и С.-Зап. фронта и разъяснить причины многочисленных неудач этого фронта.

В период молниеносного выдвижения ген. Рузским Бонч-Бруевича (тогда только полковника) на должность ген.-квартирмейстера 3-й армии, в первые недели войны, Б.-Б. самодовольно пишет в общих чертах о наступлении этой армии вплоть до взятия нами Львова. Здесь советская редакция печатает примечание, на основании находящихся в советских военных архивах документов, что наша Ставка и Главное Командование Ю.-Зап. фронта требовали от ген. Рузского наступать своей 3-й армией севернее Львова и спешить на помощь 4-й и 5-й армиям, оказавшимся в весьма тяжелом положении в южной Польше. Вследствие этого, Львов попадал в полосу наступления 8-й армии ген. Брусилова. Однако, Рузский не исполнил этого приказания, двинулся сначала на Львов, который взял и только после этого приступил к перегруппировке своей армии для выполнения вышеприведенного приказа. В результате, как указывает редакция книги, «за взятие Львова Рузский получил высокую награду (и назначение главнокомандующим С.-Зап. фронтом — мое примечание), а 4-я и 5-я армии понесли тяжелые потери».

Последовав за Рузским в Белосток и назначенный им ген.-квартирмейстером С.-Зап. фронта, Б.-Б. представляет читателю в самых мрачных красках то наследие, которое он принял. Первая же операция нового командования фронтом, т. наз. «Августовская», нашей вновь сформированной 10-й армии в сентябре 1914 г., являлась одной из самых неудачных операций и не делала чести новому командованию. Нашим восьми с половиной дивизиям, в том числе совершенно свежим и выдающимся, в силу их боевых традиций, и тщательной подготовки корпусам, как III-й Сибирский, II Кавказский, I-й Туркестанский и XXII-й Финляндский, несмотря на их чрезвычайно выгодное положение, охватывающее силы противника, понадобилось несколько недель, при очень тяжелых потерях, только для того, чтобы оттеснить к границе три с половиной германских дивизии, сильно потрепанных в предыдущих боях.

Всю вину за эту операцию Б.-Б. пытается свалить на командующего этой армией ген. Флуга, тогда как известно, что до прибытия новосформи-

рованного штаба армии, все корпуса получали приказы непосредственно от ген.-квартирмейстера штаба фронта Бонч-Бруевича. Т. напр., этот последний заставил II-й Кавк. корпус в течение целых 10 дней беспрерывно, без толку и цели, делать большие, утомительные переходы, вдали от противника, «кренделя» но Сувалкской губернии. В результате корпус был совершенно измотан абсолютно ненужными маршами. (Читателей, интересующимся этой операций, отсылаем к след. трудам: «Воспоминания Кавказского Гренадера» и «Лейб-Эриванцы в Великую войну» кап. Попова и «Пережитое» (1914 г.) ген. шт. полк. Сергиевского).

Если первое наступление немцев на Варшаву сорвалось, то заслуга в этом отнюдь не штаба С.-З. фронта, а исключительно превосходных, только что прибывших на фронт, сибирских дивизий, отбросивших немцев на юг.

Задуманное нашим командованием и разработанное Бонч-Бруевичем наступление наших крупных сил в Познанской провинции, в конце октября 1914 г., не удалось. Наши четыре армии в составе сорока дивизий были вытянуты в струнку на фронте около 300 км. без достаточно обеспеченного правого фланга. Удар германской 9-й армии в этот фланг ликвидировал всю эту затею штаба С.-З. фронта. Всю вину за эту нашу неудачу, за неимением других козлов отпущения, Б.-Б. наивно сваливает на германскую разведку, которая, будто бы, преждевременно узнала о нашем наступлении.

Так как Б.-Б.чу и дальше не было чем похвастаться, то на этом он заканчивает писать о дальнейших операциях С.-З. фронта. Ни о Лодзинском сражении, ни о катастрофическом отступлении нашей 10-й армии из В. Пруссии в январе 1915 г. (гибель XX-го Арм. корпуса в Августовских лесах) автор ничего не пишет. Эта последняя операция, больше всех предыдущих, показала полную несостоятельность ген. Рузского на посту главнокомандующего фронтом, а главное его бездарного оперативного вдохновителя, Б.-Б-ча. В конце концов, ввиду всех оперативных промахов Б.-Б-ча и его полной непригодности на этом посту, в апреле 1915 г. он был смещен с должности ген. — квартирмейстера. Однако при участии пекущегося о нем ген. Рузского — он был назначен нач-ком штаба 6-й армии, но эта армия в то время только числилась на бумаге и в ея состав не входили никакие действующие полевые войска. Ея задачей была оборона Петрограда на случай германского десанта. Здесь Б.-Б., не имея никакого занятия, всецело отдался шпиономании. В его глазах, каждый, чья фамилия не была чисто русской, должен был быть шпионом. Он беспощадно начал преследовать этих мнимых шпионов. Пользуясь своими правами нач-ка штаба отдельной армии, он, не задумываясь и без достаточных доказательств высылал людей в Сибирь. Значительная часть его мемуаров посвящена этой «работе». Из большого количества фактов, приведенных в книге, расскажу только об одном.

Среди этих воображаемых «шпионов» оказался также и Лифляндский губернский предводитель дворянства, камергер Двора, барон Пиллар фон Пильхау. Два его сына были офицерами Кавалергардского полка, при чем старший из них, доблестный и отважный офицер, пал смертью храбрых в бою под Каушеном в В. Пруссии. Для Б.-Б-ча все это было неважно — сама фамилия барона приводила его в бешенство. Барону предстояла высылка в Сибирь. Назревал огромный скандал. Даже Рузский возмутился и вызвал к себе Б.-Б-ча и пригласил барона, которого просил простить бестактность первого. Однако, вышел еще больший скандал, когда барон в знак примирения протянул Б.-Б-чу руку, а тот демонстративно заложил свою за спину и громко заявил, что «шпионам руки он не подает»... Приходится только поражаться поведению ген. Рузского, оставившего подобного субъекта на его высокой должности.

Итак, вся первая часть мемуаров наполнена грязью, клеветой и самыми подлыми инсинуациями и в ней полное умолчание о промахах, им допущенных при разработке операций С.-Зап. фронта. При чтении этой книги создается впечатление, что Б.-Б. ошибочно избрал себе карьеру офицера ген. штаба, — для него гораздо лучше подходила должность мелкого сыщика.

О второй части его книги — «Героические годы», посвященной его службе у большевиков я писать не буду. Меняя постоянно шкуру, как хамелеон, он втерся в доверие новых правителей, и прежде всего самого Ленина. И, зная характер этого человека, не приходится удивляться, что после убийства озверевшей толпой в Могилеве последнего Верховного Главнокомандующего ген. Духонина, Б.-Б. поспешил принять должность начальника штаба «главковерха» Крыленко. Ген. Духонин был его товарищем по Академии Ген. Штаба и долголетним сослуживцем по Киевскому военному округу. Перейдя буквально через труп своего товарища, Б.-Б. окончательно открыл свое истинное лицо. Даже большевики поняли всю подлость этого ренегата и вскоре отстранили его от всех должностей.

Для бывших офицеров ген. штаба нашей старой армии эту книгу будет тяжело читать. Сознание, что подобный субъект служил среди них, для всех нас нестерпимо.

В. Кочубей.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Со многими русскими людьми из Советского Союза нам приходилось встречаться. О Бонч-Бруевиче разговора никогда не было, но решительно все читали одноименные книги двух других ренегатов-графа Игнатьева и Л. Любимова.

Эти две книги тоже написаны «по социальному заказу» сталинских времен и вызывают такое же отвращение, как книга Бонч-Бруевича.

В частности, Любимов тоже подло и гнусно «покрыл» своих благодетелей, хотя бы А.О. Гукасова, перед которым он-на памяти всех бывших сотрудников «Возрождения» пресмыкался. Любимов пишет много правды, но он рисует ТОЛЬКО темные стороны эмиграции, умалчивая о той благородной патриотической деятельности, которую эмиграция вела долгие годы во имя России. В угоду своих новым хозяевам Любимов изобрел небылицу о том, что значительная часть эмиграция сочувствовала борьбе красных в Испании и умолчал об образовании Русского Белого Отряда в армии ген. Франко, своей исключительной доблестью показавшего, что русские офицеры остались верными заветам борьбы с коммунизмом. И так далее.

Много лет тому назад, случайно, нам пришлось говорить с одним из сотрудников печатных органов, где подвизается сейчас, в Москве, г. Любимов. Вот что он нам сказал: «Несомненно способный человек, но мы его презираем за его подхалимство и угодничанье перед нами. Такой человек, во имя собственного благополучия, может всадить в спину нож кому угодно. Его терпят, потому что он сейчас нужен для советской пропаганды. Когда нужда в нем кончится, его вышвырнут вон»...

Такова судьба всех ренегатов.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ОКЛЕВЕТАННЫЙ ЦАРЬ

Император Николай I в последний год его жизни.

(К 110 летию кончины Императора Николая Павловича)

Потоки клеветы лились в России против Николая I-го. Он изображался каким то злым деспотом, архаическим ретроградом... «Николаевщина», «Николай Палкин» стали нарицательным именами.

Беспристрастная история говорит нечто иное.

Конечно, время царствования Николая I-го было временем жестоким. Но далеко не только в России. Вспомним современников николаевской эпохи: Наполеона III, а до него кровавое подавление парижского восстания Кавеньяком, перед которым расправа с декабристами кажется «детской историей», вспомним викторианское время в Англии с абсолютно бесправным положением английских рабочих, фермеров, с беспощадными расправами с индусами и ирландцами, существование рабства, поощрявшегося великими европейскими державами, вспомним, наконец, австрийскую империю с ея жестокостями в отношении подчиненных ей народов...

Мы далеки от идеализации николаевской эпохи, но нужно отдать справедливость человечности Николая Павловича в это жестокое время. Она проявлялась в бесконечном ряде случаев. Нужно вспомнить и о его бесконечной преданности России, и любви к ней.

Теперь уже ясно, что величественная реформа освобождения крестьян стала подготовляться при Николае I. Царь-Освободитель ее осуществил с высоты престола. Финансовая политика графа Киселева говорит сама за себя.

Многими сейчас забыто одно из величайших дел царствования Николая I: мирное приобретение Приамурского Края и Сахалина и договор с Китаем. Именно сейчас в период территориальных претензий Китая об отом надо вспомнить. Николай I угадал в Муравьеве Амурском и Невельском нужных России людей и всячески поддержал их смелое начинание, давшее Российской Империи мирным путем необъятные и открывшие нам Тихоокеанские просторы земли.

Но больше всего привлекает сама рыцарская фигура Императора, отважного и благородного. Академик Тарле, выпустивший свой труд при советской власти, несмотря на его порицание политики Николая I, достаточно хорошо эту фигуру рисует.

К сожалению, Николай Павлович был слишком честен и благороден для своего века. Его союзники, которым он верил: Австрия, которую он спас от распада (и в этом была его самая большая политическая ошибка), и Пруссия — доверия его не оправдали. Сознавая свою ошибку, Царь покончил с собой — в этом сейчас нет сомнения. Произошла ли его смерть от яда, который он принял, или от умышленно вызванной им простуды, когда больной, несмотря на мольбы его приближенных, он выезжал в легкой шинели, в морозы, на смотры войск-неизвестно. Ясно лишь одно: Царь искал смерти после падения Севастополя.

Пережитое нами время, полностью доказавшее нам к какому ужасу вели Россию подрыватели основ нашего исторического бытия, во многом оправдывает те меры, которые принимал Николай Павлович для сохранения порядка и спокойствия. То, что эти люди не думали о России показало и бессмысленное преступное убийство Его сына, Царя Освободителя.

Так легко и дружно оклеветанный Царь был, по своему честному разумению, Верным Слугой России.

НИКОЛАЙ I И ПУШКИН

— Пушкину была по высочайшему повелению выдана ссуда в 30 000 рублей без процентов, но при выдаче казначейство удержало более 10 000 рублей в погашение предыдущей ссуды. По повелению императора эти удержания были, однако, возвращены поэту.

— Николай Павлович повелел «заложенное имение отца очистить от долга» для обеспечения детей Пушкина, а также оплатить долги поэта в сумме 92 500 рублей. Вдове поэта на похороны было выдано, кроме того, 10 000 рублей.

— По указанию сверху министр внутренних дел Блудов предложил циркулярным письмом содействовать реализации первого полного издания сочинений Пушкина. На первое посмертное издание выдано из Главного казначейства 50 000 рублей.

— Император самолично установил пенсии: вдове до ее нового замужества платить по 5 000 рублей в год, дочери — до замужества по 1 500 рублей и сыновьям до вступления на службу — по 1 500 рублей каждому в год.

(Данные из «Архива опеки Пушкина». Летописи Гос. лит. музея)

ОБ ИСТИННОМ ХАРАКТЕРЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

Император Николай I для возбуждения страха перед мыслью ниспровержения законного порядка не считал возможным дать какую либо поблажку декабристам. А между тем он, по человечески, их очень жалел. Поэтому он послал в Сибирь Жуковского, приказав дать всяческие облегчения сосланным, но от имени самого Жуковского. Го-

110 лет Крымской Войны.

Смерть Адмирала Корнилова

Поздно вечером 4/16/октября Корнилов, выслушав доклад капитан-лейтенанта Попова, возложил на него ряд обязанностей по снабжению бастионов снарядами. Прощаясь с ним, адмирал сказал: «Завтра будет жаркий день, англичане употребят все средства, чтобы произвести полный эффект, я опасаюсь за большую потерю от непривычки, впрочем, наши молодцы скоро устроятся: без урока же сделать ничего нельзя, а жаль, многие из нас завтра слягут». Попов напомнил Корнилову приказание Николая *), чтобы он берег себя.

«Не время теперь думать о безопасности; если завтра меня где нибудь не увидят, то что обо мне подумают?..» Корнилов хорошо знал, какое впечатление произвели на войска его недавние слова. Гарнизон помнил его появление перед войсками 15 сентября, которое нам так живо описывают свидетели.

«Явился Корнилов, и все с благоговейным любопытством смотрели на любимца Лазарева, создавшего Черноморский флот. Настала мертвая тишина, когда раздался голос Корнилова: «Товарищи, на нас лежит честь защиты Севастополя, защиты родного нам флота... Будем драться до последнего... Отступать нам некуда, сзади нас море. Всем начальникам частей я запрещаю бить отбой, барабанщики должны забыть этот бой... Если кто из начальников прикажет бить отбой, заколите, братцы, такого начальника, заколите и барабанщика, который осмелится бить позорный отбой... Товарищи, если бы я приказал ударить отбой, не слушайте, и тот из вас будет подлец, кто не убьет меня!» Порывом восторга отвечали моряки на речь начальника и стоило взглянуть на эти лица, чтобы убедиться, что меж ними не было малодушных», говорит очевидец.

Когда в половине седьмого утра 5(17) октября 1854 года раздался грохот с французских батарей, то под первый огонь попал именно этот четвертый бастион, которому суждено было получить такую великую славу в дальнейшем. Корнилов сейчас же, во всю прыть своего коня, помчался туда, свита еле поспевала за ним. «Когда мы взошли на банкет левого фаса бастиона, канонада была уже в полном разгаре, — пишет стоявший рядом с Корниловым на насыпи бастиона капитан Жандр, — воздух сгустился, сквозь дым солнце казалось бледным месяцем, а Севастополь был опоясан двумя огненным линиями: одну составляли наши укрепления, другая посылала нам смерть. На четвертом бастионе французские ядра и бомбы встречались с английскими... «Неприятелю отвечал не только четвертый бастион, но и две русские батареи, расположенные позади него, так что русские бомбы с этих батарей перелетали через бастион и били по траншеям французов. Корнилов проходил по бастиону от орудия к орудию, ободряя солдат и матросов. Его наблюдал в эти последние часы его жизни И. Ф. Лихачев: «Спокойно и строго было выражение его лица; легкая улыбка едва заметно играла на его устах, глаза, эти удивительно умные и проницательные глаза светились ярче обыкновенного, щеки пылали. Высоко держал он голову, сухощавый и несколько согнутый стан его выпрямился, он весь как бы сделался выше ростом. Я никогда не видел человека прекраснее его в эти минуты. Предстояло затем замысловатое дело: выехать с четвертого бастиона и попасть к Нахимову на пятый. Но пока Корнилов оставался на четвертом бастионе, французы стали усиленно обстреливать крутой холм, по которому нужно было спуститься. Лошадь Корнилова не шла, испуганная оглушительным грохотом, сверканием выстрелов, разрывающимися ежесекундно бомбами. Корнилов усмехнулся и сказал своей лошади: «Не люблю, когда меня не слушают». — «Вот молодец, так молодец!», громко говорили солдаты четвертого бастиона, глядя на спуск Корнилова с холма. Наконец, удалось заставить лошадь слушаться поводьев и попасть на пятый бастион. Там действовал Нахимов. Корнилов подошел к Нахимову, и оба стали руководить наведением орудий и прицелом. Артиллерийскую прислугу русских батарей нещадно било и бомбами и картечью.

Было 9 ч. утра, когда Корнилов наскоро набросал, в самом разгаре канонады, свой последний рапорт:

«Его Светлости князю Александру Сергеевичу Меншикову. 5-го октября, 9 часов. Со светом открылась взаимная канонада 4 и 5 №, более всех терпит 4. Анфилируется англичанами и французами. Покуда наши артиллеристы стоят хорощо, но разрушено порядочно... Войска укрыты. К несчастью штиль и дым стоит кругом. Боюсь штурма. Впрочем меры все взяты. Остальное в руках Божьих... Приехал домой посмотреть с высоты и ничего не видать. Насчет сикурсировки одной стороны Южной бухты не вижу возможности. Полагал бы полезным иметь по полку лишнему и на той и на другой стороне. В. Корнилов. «Постскриптум: «Неприятельский огонь направлен, как я сказал, на батареи, но много бомб падает и в город».

Дальше приписка: «Это донесение лично вручено Адмиралом». Подписи нет.

Вот картина, рисуемая очевидцем: «На пятом бастионе мы нашли Павла Степановича Нахимова, который распоряжался на батареях, как на корабле: здесь, как и там, он был в сюртуке с эполетами, отличавшими его от других во время осады, — пишет сопровождавший Корнилова Жандр. — Разговаривая с Павлом Степановичем, Корнилов взошел на банкет у исходящего угла бастиона, и оттуда он долго следил за повреждениями, наносимые врагам нашей артиллерией. Ядра свистели около, обдавая нас землей и кровью убитых, бомбы лопались вокруг, поражая прислугу орудий». Один из офицеров пятого бастиона решился, наконец, указать Корнилову на отчаянную опасность и на то, что его подчиненные, т.е. все защитники бастионов, даже обижены тем, что он лично явился сюда и этим показывает свое недоверие к ним, исполняющим свой долг. «Долг?.. А зачем же вы хотите мне мешать исполнить мой долг?» — спросил Корнилов.

*) Император Николай Павлович.

сударь строжайше приказал, чтобы ни одна душа не знала о том, что эти льготы делаются им самим.

Таково истинное сознание долга. Царь, будучи добрым, представлял себя строгим и непримиримым потому, что это было нужно, пока преступники не заслужили милосердия. Нужно было, чтобы царя боялись, и он отдавал себя в жертву упрекам в жестокости, а всю славу доброты дарил Жуковскому, лишь бы сохранить для власти необходимый, по тому времени, грозный престиж.

(Лев Тихомиров. Монархическая государственность. Втор. изд., 1931 г. Гл. XI. «Царские принципы»)

Бомбардировка усиливалась с каждым получасом.

Выбравшись с пятого бастиона, Корнилов, забрызганный кровью и глиной, поехал на шестой бастион. Оттуда вернулся на минуту домой отдать приказы и выслушать донесения с других мест. Выходя из дому, он вдруг, вынув из кармана золотые часы, сказал, отдавая их уезжавшему в Николаев капитану Христофорову: «Передайте, пожалуйста, жене, — они должны принадлежать старшему сыну; боюсь, чтобы здесь их не раз бить...». Сам же опять сел на лошадь и объявил, что теперь снова поедет на Малахов курган. Тогда флаг-офицер Крюднер, только что побывавший на кургане, подошел к Корнилову и передал, что командующий на Малаховом кургане Истомин просит его не приезжать туда ни в коем случае. Рассылая во все стороны приказы о доставлении питьевой воды на бастионы, о доставлении снарядов, об эвакуации раненых с бастионов, Корнилов медленно ехал вновь на четвертый бастион. Он выразил мнение, что адский огонь, направленный больше всего именно на четвертый бастион, показывает, что французы хотят, повидимому, повести штурм на него. Желая как нибудь задержать новое появление Корнилова на четвертом бастионе, флаг-офицер Жандр постарался отвлечь его внимание к третьему бастиону, который обстреливался англичанами, еще не успевшими пока в утренние часы развить такой сильный огонь, как французы против четвертого бастиона. Оглушительный грохот стоял над городом. Приказав Попову принимать все меры по части снабжения батарей снарядами, Корнилов прибавил: «Я боюсь, что никаких средств недостанет для такой канонады».

Дым от страшной канонады до такой степени был густ, что батальоны не были видны, пока к ним не подъезжали вплотную. Огонь усиливался с каждою четвертью часа все больше и больше. Корнилову, объезжающему батареи, доложили, что на третьем номере уже в третий раз меняют перебитую в полном составе артиллерийскую прислугу Он поспешил на редут номер третий. В его свите был Тотлебен. — «Ребята, — обратился Корнилов к солдатам, — товарищи ваши заставили замолчать французскую батарею, постарайтесь сделать то же». Тотлебен выбежал на бугор и поднялся на бруствер, осыпаемый градом французских ядер... Он заметил неправильность в прицеле и приказал прекратить на минуту стрельбу. — «Не торопитесь, стреляйте реже, но чтобы всякий выстрел был действителен, — сказал он артиллеристам.

Осмотрев третий бастион, Корнилов вдруг заявил, что желает проехать сейчас на Малахов курган, о котором, казалось, он уже не думал после переданных ему слов Истомина, что там все в порядке и что Истомин очень просит его не приезжать на курган. Офицеры третьего бастиона смутились и, провожая его, выразили свои опасения и сожаления. Они знали, как может отразиться на духе солдат, и особенно матросов, потеря главного начальника в разгаре боя, да еще такого начальника, как Корнилов.

Особенно изумились они, когда узнали, что Корнилов намерен ехать туда вдоль траншеи, а не по более безопасной все же дороге через Госпитальную слободу. Корнилов, усмехнувшись, заявил, что от ядра не уйдешь никуда. Французские бомбы, специально для него и его двух провожатых предназначенные, били по этой пустынной дороге сзади него, впереди него. Около 11 часов утра Корнилов верхом стал подниматься от оврага на Малахов курган. Впереди, на кургане, выстроился во фронт 44-й флотский экипаж. Моряки закричали «ура », увидя подходившего к ним адмирала. Он остановил их. «Будем кричать «ура», когда собьем английские батареи», — сказал он обращаясь к фронту. И, показав на прекратившие огонь французские батареи, прибавил: «а теперь покамест только они замолчали». Сойдя с лошади, Корнилов пошел к башне. Первый этаж был уже полон ранеными. Когда он хотел подняться наверх, командовавший на кургане адмирал Истомин нашел предлог его туда не пустить, хотя сам он весь этот страшный день находился под огнем. Корнилов подошел к ретранщементу, прикрывавшему центр обороны кургана-Малахову башню. В этот момент против башни, ежеминутно усиливая огонь, действовали три английские батареи. Истомин доложил приехавшему против его воли начальнику, что верхняя часть Малаховой башни уже разрушена англичанами, что артиллеристы нам перебиты и что решительно незачем Корнилову туда идти... Тогда Корнилов стал торопиться проехать к Ушаковой балке, чтобы осмотреть стоявшие там Бутырский и Бородинский полки. Канонада со стороны английских батарей усиливалась с минуты на минуту. Бомбы рвались непрерывно у подножия башни и разбивали «земляные батареи», устроенные Истоминым.

Флаг-офицер Жандр подошел к Корнилову и стал убеждать его возвращаться, наконец, домой. — «Постойте, поедем еще к тем полкам, а уж потом домой». И он направился к своей лошади, стоявшей за бруствером. Но только он сделал пять-шесть шагов, как несколько ядер перетело через его голову, а одно ударило его в нижнюю часть живота и в верхнюю часть ноги и раздробило ногу. — «Отстаивайте же Севастополь», сказал он побежавшим поднимать его. «Ни крика, ни стона его никто не слыхал». Он потерял сознание, только успев произеести эти слова. На перевязочном пункте в госпитале он пришел в себя. Капитан Попов вбежал в комнату. «не плачьте, Попов. Скажите всем, как приятно умирать, когда совесть спокойна». Он начал как будто о чем то думать. Но мученья стали совсем нестерпимыми... Когда прибежал Истомин и стал говорить о том, что рана, может быть, не смертельна, Корнилов сказал: «Нет, туда, туда, к Михаилу Петровичу». Это он поминал их общего начальника и учителя Лазарева. Истомин разрыдался, поцеловал умирающего и побежал обратно на Малахов курган. Канонада все свирепела, и нельзя было дозволить себе роскоши побыть хоть несколько минут у одра смерти товарища. — «Неужели Вы меня не знаете? — сказал умирающий Попову. — Смерть для меня не страшна; я не из тех людей, от которых надо скрывать ее. Передайте мое благословение жене и детям. Кланяйтесь князю и скажите генерал-адмиралу, что у меня остаются дети». Медицинскую помощь он отклонил. — «Напрасно Вы это делаете, доктор, — сказал он врачу Павловскому, — я не ребенок и не боюсь смерти, — говорите прямо, что надо делать, чтобы провести несколько спокойных минут». Присутствовавшему Попову, доктору Павловскому и двум матросам (гребцам его гички) показалось, что Корнилов задремал, Но вдруг за дверью послышался шум. Адмирал открыл глаза и спросил, что там такое. Ему ответили, что пришел лейтенант Львов с известием, что английские батареи сбиты и всего только два орудия у англичая обстреливают Малахов курган. Выслушав это, Корнилов, собрав последние силы, дважды прошептал: «Ура, ура». Через несколько мгновений его не стало.

Нахимов узнал роковую весть не скоро и отлучаться с бастиона не мог, пока шла канонада. Капитан Асланбеков рассказывал, как, поехав вечером поклониться праху убитого, он, войдя в комнату, увидел Нахимова, который плакал и целовал мертвого товарища.

Так умирали Герои, создавшие и охранявшие Российскую Державу.

СМЕРТЬ АДМИРАЛА ИСТОМИНА

2 марта 1855 г. Нахимов, бывший до сих пор помощником начальника гарнизона, был назначен командиром Севастопольского порта и военным губернатором города Севастополя, — а через пять дней его и защищаемый им город постиг тяжелый удар: 7 марта, когда начальник Корниловского бастиона на Малаховом кургане адмирал Владимир Иванович Истомин шел от Камчатского люнета к себе на Малахов курган, у него ядром оторвало голову.

Вот как Остен-Сакен (начальник севастопольского гарнизона (писал об этом военному министру: «Сегодня Севастопольский гарнизон имел несчастье лишиться начальника 4-го отделения оборонительной линии, контр-адмирала Истомина. Потеря этого блистательно-храброго, распорядительного, исполненного рвения молодого генерала, подававшего прекрасные надежды, чувствительна для флота и Севастопольского гарнизона... В 10 часов утра контр-адмирал Истомин после осмотра работ в строющемся Камчатском редуте, возвращаясь на Корниловский бастион, поражен был в голову ядром, направленным на помянутый редут. Вице-адмирал Нахимов приготовил для себя место в соборе св. Владимира близ вице-адмирала Корнилова, но как Истомин перешел в вечность прежде его, то первый уступил ему место. Неприятель настойчиво, не жалея людей, усиливает осаду; несколько уже ночей сряду происходит кровопролитный рукопашный бой, и благословением Божиим русский штык одолевает, и неприятель отбрасывается и преследуется по пятам в его траншеи. Усердие и бдительность главных начальников и офицеров и самоотвержение войск изумительны», доносил в тот же день 7/19/ марта 1855 г. ген. Остен-Сакен в Петербург.

Смерть Истомина была тяжким ударом для обороны Севастополя, и Нахимов, снова вторя своей тайной мысли, которая, впрочем, для окружающих его уже перестала быть тайной, говорил о могиле, которую «берег для себя», но уступает теперь Истомину. Он не желал пережить Севастополь и не верил, что Севастополь устоит. И место возле Лазарева и Корнилова было единственной «собственностью», которой он дорожил...

...Четверка, которая в первое же время бомбардирования 5 октября 1854 г. превратилась в тройку, теперь уменьшилась еще на одну единицу. За Корниловым пал Истомин. И так же как никто со стороны не заменил Корнилова, не оказалось равноценной замены и Истомину. Нахимову и Тотлебену пришлось лишь взять на себя добавочную нагрузку.

...Могучее влияние Нахимова на гарнизон в последние месяцы его жизни казалось беспредельным. Матросов давно называли «нахимовскими львами», но и солдаты, которые только понаслышке знали о Нахимове, пока не попали на севастопольские бастионы, очень скоро стали на него смотреть так же, как рядом с ними сражавшиеся матросы...

Об этом нахимовском поколении моряков, почти полностью погибшем в Севастополе, не могли забыть и постоянно вспоминали и русские товарищи по обороне, и неприятельские военачальники.

(Из труда Академика Е.В. Тарле).

(В следующем номере: СМЕРТЬ НАХИМОВА).

Н. БЕЛОГОРСКИЙ. ВЧЕРА. РОМАН В ДВУХ ЧАСТЯХ. ТОМ ВТОРОЙ «НА ЧУЖБИНЕ».

В «Часовом» был уже дан отзыв о первом томе книги широко известного первому поколению эмиграции военного писателя Н. Белогорского. Повторяем, что книга эта-не вымысел и рассказывает, конечно, в литературной форме, подлинную жизнь известного многим человека, офицера Императорской армии, в добровольчестве-генерала. Бестужев, как и многие из нас, оказался на чужбине. Жена его, любимая им и беззаветно любящая его, осталась, в силу обстоятельств, изложенных в первом томе, в советской России. В первый период эмиграции Бестужев живет одной только мыслью-спасти жену. Начинается фантастическая, но совершенно правдивая история — он проникает в Россию. Спасает жену. Вывозит, вернее, выносит ее на руках под выстрелами пограничников. Этот рассказ его жены нельзя читать без глубокого волнения.

Затем героический эпизод сменяется тяжелыми и пошлыми эмигрантскими буднями. Бестужев вынести их не может. И мы знаем, что он был таким не один. Пошел на страшный риск, пустился в заведомо авантюристическое предприятие, которое бы не делало ему чести, если бы у него не было конечной цели-вызвать народ на борьбу с его покорителями.

В те годы, когда еще не остыло воспоминание о недавней борьбе белых армий и когда народ явственно почувствовал, как он был обманут большевиками, такие возможности казались еще реальными. И Бестужев надеялся...

Кончилось все печально. Как в большинстве подобных случаев в прошлом-предательство, засада, гибель соратников. Но Бестужеву пока повезло. И, оказавшись в Москве, он продолжает свою работу, на этот раз, уже в совершенно безнадежных условиях. Опять предательство, геройское сопротивление и... конец!

Как и первый том, книга сильная, психологически и технически. Технически потому что особый «стиль» автора с особенной характерностью подчеркивает места, которые нельзя забыть.

Автор-несомненный психолог и «подает» людей так, будто мы их сейчас видим перед собой, как будто мы их лично знали.

Автор суров и в отношении эмиграции. Может быть слишком суров, но нельзя отказать ему в правдивости. Конечно, обвинение о «жизни для сантимов» может показаться слишком голословным, ибо «без сантимов» прожить было просто нельзя.

Но трудно не согласиться с тем, что эмиграция (большая часть ея) уже с первых же дней своего пребывания заграницей — или жила в искусственном мире созданных ею иллюзий, или же ушла безповоротно в свою скорлупу. Конечно, Бестужевы были редкими исключениями и требовать, чтобы все были таковыми, просто нелепо но все же самый дух «бестужевский» мог бы надолго сохранить многих людей такими, какими они были до начала 22-го года... Конечно, мы говорим здесь только о стимуле борьбы о горении... Сам Бестужев, при всем его героизме и безграничной храбрости, напоминает всем известных пушкинского и лермонтовского героев.

Фатализм. Жажда приключений. Неудовлетворенность «буднями». Искание ощущений, вплоть до масонской ложи, откуда он «с треском» вышел. И при всем этом патриот и боец...

С особенной любовью в романе выведена русская женщина в лице верной и жертвенной Веры Бестужевой. А вся книга посвящена «нашим дамам, верным России» и памяти тех мужчин, которые «воевали до последняго дня своего».

Оба тома читаются с увлечением и многие, очень многие, их страницы многим из нас памятны и дороги.

В.В.

Анатолий Гейнцельман. МОЯ КНИГА. Избранные стихи. Рим.

Мы уже отмечали в свое время стихи этого поэта, покинувшего наш скорбный мир. Сейчас вдова его прислала нам для отзыва посмертную книжку его стихов, которые еще раз убедили нас в том, что ушел от нас несомненно талантливый поэт, создавший действительно изысканное творчество.

Это - несомненно последние перед кончиной стихи. От многих из них веет предчувствием скорого конца, они полны скорби, но красота их и слог безупречны.

А. Гейнцельман воспевал Италию, ея храмы, ея природу, но он тянулся и к Вечному, к Богу.

Многие его стихи проникнуты скорбью о ненависти и вражде, поработивших людей. Вот картина боя:

Орудий жерла правят мессы,
Поют священные псалмы.
Широкобрюхие мортиры,
Тая в зрачках багровых месть,
Гнусавят откровенье мира,
Святого искупленья весть.
И тают серые бригады,
Как стебли восковых свечей,
И рвут колючие преграды
Тела озлобленных людей.
И перед смертью примиренья
Слова понятней беднякам,
И жаждут души отпущенья
Неотпускаемым грехам.
И жаждут теплого участья
На дне мучительных траншей,
Религиозного причастья
И ласки дальних матерей...

Или скорбь о покинутой России:

Ворон черный... Ворон черный...
Ты откуда прилетел...
Сколько видел брани вздорной,
Сколько страшных мертвых тел...
. . . . . .
Черное, быть может, Море
Желтым оком отразил,
Русского народа горе
Граем хриплым осквернил....

Книга насыщена стихами чистой лирики. Ушедший в иной мир поэт оставил после себя светлый след.

В.

ПОПРАВКА. В № 463 (стр. 14-я) в заметке. К 100 летию Алексеевского в. училища «ошибочно указан год выпуска из училища старейшего его юнкера ген. - лейт. Л.Д. Твердого, окончившего Училище в 1895 г., о чем нас просит сообщить капитан П.А. Нечаев.

Владимир Самарин. ПЕСЧАНАЯ ОТМЕЛЬ. Рассказы. «Русская Книга». Вашингтон.

Двадцать коротких рассказов, большинство из подсоветской жизни русских людей, часть из эмигрантской действительности. Написаны они с большим талантом и захватывают своим реализмом.

У автора, известного уже публициста и общественного деятеля, этот талант особенно проявляется в последних словах многих рассказов. Иногда буквально 5-6 слов, но они идеально выражают всю людскую трагедию...

Начинается любовь двух существ. Казалось, все слажено и намечено. Последняя фраза: «В этот день началась война». Все ясно без лишних слов.

А вот «Человек ждет счастья». И оно пришло к нему. Есть любимая женщина. Опять таки, будущее кажется розовым. Но вот, в момент самых радостных переживаний, приходят чекисты. «Чуя беду людскую, тревожно заржал конь»...

Или еще самый короткий рассказ «Красная каша». Умирающий ребенок, тревожное ожидание врача, настойчивый звонок НКВД с ордером на арест мужа и жены... Глубокое, нечеловеческое отчаяние. И выстрел чекистов...

Пожелаем Владимиру Самарину полного успеха в его дальнейших трудах.

В

КУБАНСКИЙ ИСТОРИЧ. И ЛИТЕРАТ. СБОРНИК. № 20. — Перенесший тяжелое личное горе, кончину своей супруги Нины Михайловны, ген. В.Г. Науменко, после некоторого перерыва, возобновил издание Кубанского Сборника, являющегося подлинной исторической памяткой его родного Войска. Как и всегда, в этом выпуске помещены ценнейшие исторические документы и справки, касающиеся Кубанского Войска.

«КОНЕК-ГОРБУНОК» ПО ФРАНЦУЗСКИ

В 1937 году М.А. Расловлев выпустил на французском языке сделанный им талантливый перевод известной Ершовской сказки. Это издание имело большой успех, — в свое время мы отметили его в нашем журнале. Оно тогда полностью и в кратчайший срок разошлось.

Ободренный содействием парижского Морского Собрания и Союза Георгиевским Кавалеров, М.А. Расловлев решил переиздать «Конек Горбунок» по французски, с тем, чтобы одна треть от чистой прибыли с этого издания пошла в пользу Морского Собрания, а другая-Союза Георгиевских Кавалеров.

Объявлена предварительная подписка на эту книжку — 4 фр. франка (40 б. фр.), которые надлежит направлять на почт. счет Морского Собрания: № 15.875-57 **Paris** (Foyer des Anc. Officiers de la Marine Russe) всем внесшим эту сумму будут разосланы книжки к Троице, а может быть и к Пасхе. После этого в продаже стоимость книжки будет 5 фр. фр.

Издание снабжено иллюстрациями художницы Ирины Феншоу.

«ВАРЯГ»

В январе спущен в воду новый советский крейсер, которому дано имя «Варяг». Напомним, что в начале русско-японской войны, крейсер «Варяг», после боя с японской эскадрой у корейского порта Чемульпо, был потоплен своим экипажем, не пожелавшим сдать корабль врагу.

«Врагу не сдается наш гордый «Варяг»...

После войны японцы подняли «Варяга» и в 1916 г. продали его России. Старый «Варяг» кончил свое существование в 1917 году.

РОССИЯ ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ

В конце XIX-го и в начале XX-го века Россия переживала период быстрого экономического и культурного развития. Советская пропаганда о России, как о стране якобы пребывавшей в застое, убедительно опровергаются цифрами. Обратимся к их нелицеприятному свидетельству.

Рост населения.

За первыя 20 лет царствования Императора Николая II население России увеличивалось ежегодно на цифру, поднимавшуюся постепенно от двух к трем миллионам.

	в 1894 г.	в 1914 г.	% увелич.
Населеніе . . .	ок. 122 милл.	ок. 173-174 милл.	ок. 40 %

Перепись 1897 г. дала цифру в 128 милл. По оценке статистического комитета, население России на 1 января 1914 г., включая Финляндию, Хиву и Бухару, достигало даже 180 миллионов.

Рост сельского хозяйства.

В начале 1890-х годов Россия переживала полосу не-урожаев. После голодных лет, урожаи 1892 и 1893 г. были хорошими. Однако, и против этих урожаев-последние годы перед войной показывают разительное увеличение.

Урожай хлебов	Средн. за : 1892-93 г./1911-13 г.		% увелич.
	милл. пуд.		
В Европ. России .	2 050	3 657	+ 78 %
Во всей Империи .	—	4 861	—

Количестве скота также возросло. Россия имела :

	в 1895 г.	в 1914 г.	% увелич.
	милл. гол.		
Лошадей	25,6	35,0	+ 37 %
Рогатого скота .	31,6	52,0	+ 64 %

Целый ряд мер был принят за этот период для поднятия уровня деревни. Наряду с такими законодательными актами, как отмена круговой поруки, отмена выкупных платежей, закон 9 ноября 1906 г. о свободном выходе крестьян из общины, — министерством земледелия была развита за последние годы энергичная деятельность по поднятию уровня сельско-хозяйственной культуры (опытныя поля и станции), а кредитная кооперация широко распространилась в деревне *).

Рост промышленности.

В области добывающей промышленности, особенно выросла добыча угля, марганца, железа и меди.

	Средн. за : 1891-95г.	1911-14г.	% увелич.
Уголь (милл. пуд.) . . .	466	1 983	+ 300 %
Марганец (милл. пуд.)	12,0	55,7	+ 364 %
Медь (выплавка) (тыс. пуд.)	395	1 878	+ 375 %
Чугун (выплавка) (милл. п.)	73	254	+ ок. 250 %

В меньшей степени, но все же значительно, выросла добыча других полезных ископаемых :

	1891-95г.	911-14г.	
Нефть (милл. пуд.) . .	338	560	+65%
Золото (пуды)	2 576	3 701	+43%
Соль (милл. пуд.)	85	121	+42,5%

Из видов промышленности, связанных с сельским хозяйством, сильно развились свекло-сахарная, хлопковая и винокуренная. Оставляем в стороне последнюю, рость которой был резко пресечен запрещением продажи спиртных напитков в августе 1914 г.

В области сахарной промышленности наблюдался не простой рост, но и ея интенсификация :

	Средн. за : 1891-94г.	1911-14г.	
Площадь посева свекловицы (в десятинах) .	289 000	721 000	+150%
Выработка сахара (милл. п.)	30,5	104,5	+245%

Еще быстрее шел рост хлопководства.

	1894 г.	1914 г.	
Площадь посева (дес.)	ок. 150 000	675 000	+350%
Сбор волокна (милл. пуд.) . .	3,2	15,6	+388%

Развитие хлопковства в Туркестане (далеко обогнавшем Закавказье) стало возможным вследствие производства обширнейших ирригационных работ.

Рост капитала страны.

Из видов национального достояния, на первое место можно поставить пути сообщения.

Развитие железнодорожной и телеграфной сети показывает быстрый рост :

	нач. 1895 г.	1. I. 1915 г.	
Железныя дороги .	31 812 в.	64 547 в.	+103%

В эти цифры не вошли ни финския железныя дороги, ни Восточно-Китайская. Русския жел. дор. были значительно дешевле, чем заграничныя (в особенности для поездов на дальния расстояния), а также имели спальные вагоны и для III-го класса, чего не было на большинстве заграничных дорог.

	1891 г.	1914 г.	
Телеграфная сеть (длина линий). . .	133 000	223 000	+68%

Рост ея приходится на более позднее время ; в 1897 г. длина линий была 143 000.

	1894 г.	1914 г.	
Торговый флот . .	492 000 т.	783 000 т.	+59%

Особенное внимание обращалось на развитие сообщений между Европейской Россией и Сибирью и вообще Азией.

Большое количество вновь возведенныхъ при-

---

*) По исчислениям лучшего знатока аграрного вопроса в России профессора В.А. Косинского, основанным на данных сельско-хозяйственной переписи 1916 года, скупка земли крестьянами при содействии правительства продвинулась к этому году настолько, что из земель сельско-хозяйственного назначения в Европейской России — около 79 % принадлежало мелкимъ землевладельцам (не свыше 50 десятин на хозяйство) и только 21 % принадлежало более крупным землевладельцам.

сутственныхъ зданий, вокзалов, грандиозные элеваторы для хранения хлеба, усиленное строительство в столицах и больших городах быстро увеличивало ценность недвижимого имущества России.

Наконецъ, самый внешне-осязательный вид государственного капитала, золотой фонд, увеличился в следующих размерах :

	15.XII.1894г.	16.VII.1914г.	
Золота в Гос. Банке (в милл. рубл.) . . .	648	1 604	+146%

Все эти данныя ярко свидетельствуют о том, что экономическое благосостояние России — и национальный годовой доход, и накопленный капитал страны, — не только возросли абсолютно, но в своем росте опередили увеличение численности населения : в то время как оно увеличилось на 40 %, все главныя отрасли дохода и капитала страны возросли в пропорции много раз большей.

Народное образование.

Народное образование в России не находилось целиком в ведении министерства Народного Просвещения. Большая часть расходов падала на земство и города ; приходския школы находились в ведении Святейшого Синода ; коммерческия училища (и ряд высших учебных заведений) ведались министерством Финансов (позднее и Торговли) ; наконецъ, многия женския учебныя заведения относились к ведомству Учреждений Императрицы Марии.

Расходы министерства Народного Просвещения являются лишь частью расходов на образование. Рост их однако является показательным особенно в виду того, что и по другим ведомствам просветительные расходы не сокращались, а наоборот, росли.

	1894 г.	1914 г.	% увелич.
Бюджет Мин. Нар. Просв.	25 200 000 р.	161 600 000 р.	+628%

Количество неграмотных быстро убывало.

За последние 20 лет перед войной произошли следующия изменения в количестве учащихся в государственных, земских и городских учебных заведениях :

	на 1. I. 1894 г.	1. I. 1914 г.	% увелич.
В университетах . .	13 944	39 027	+180%
В средних учебных заведениях	224 179	733 387	+227%
В нисших учебных заведениях (кроме Средней Азии) . .	3 275 362	6 416 247	+ 96%

Кроме того, имелись частныя, в особенности — инородческия (татарския, и т.д.) школы, с числом около миллиона учащихся в 1912 г. В виду усиленного расширения школьной сети именно за последние годы, к 1914 г. увеличение числа учащихся несомненно превысило 100 % против 1894 г.

В этих цифрах, кроме того, из высших учебных заведений не учтены : все специальныя ,техническия, военныя, музыкальныя и т.д., женския (Высшие курсы), педагогические институты и т.д., и вообще все частныя учебныя заведения.

Более быстрый рост средняго образования легко обясняется необходимостью раньше подготовить кадры учителей, а затем уже расширять сеть нисших школ.

Что касается средне-учебных заведений, то интересно сопоставить число учащихся в мужских и женских гимназиях:

	1. I. 1894 г. число учащихся	1. I. 1914 г.	% увелич.
Мужския гимназии и реальныя училища . .	89 411	228 551	+155%
Женския гимназии . . .	54 102	328 803	+420%
Женские институты . . .	7 706	9 562	+ 15%
Духовныя учебныя заведения	63 257	100 027	+ 58%

Поразительный рост средняго женского образования сопровождался таким же ростом высшего женского образования за последнее десятилетие. По числу женщинъ, получавших высшее образование, Россия стояла в Европе на первом месте.

Из внешкольных видов образования, отметим быстрый рост народных библиотек и могучий расцвет издательской деятельности, сопровождавшийся огромным удешевлением книги.

Мировая война, поставившая Россию в исключительно трудныя условия, вызвала, разумеется, большия перемены в русской жизни.

Но до революции государственный организм все же преодолевал возникшия затруднения.

Война поставила русской промышленности большия новыя задания. Она одновременно должна была удовлетворять нуждам обороны и возмещать прекратившийся подвоз из за границы. Россия была лишена главных путей сообщения с внешним миром : сухопутной западной границы, Балтийского и Черного морей. Все, что приходило извне, должно было проходить либо через замерзающие порты Белого моря, либо через Владивосток, отстоявший от фронта чуть ли не на 10 000 верст. Русская металлургическая промышленность не была настолько развита, как западная. И тем не менее, после первого же года неудач, огромными усилиями было достигнуто такое увеличение ввоза через Владивосток и Белое море, что снабжение России военным материалом извне стало реальностью. Была построена широколейная дорога от Архангельска, и сооружена за время войны новая дорога, Мурманская, выводящая прямо к незамерзающей бухте Ледовитого океана. Это преодоление блокады, завершенное к осени 1916 г., было поразительным достижением.

В то же время Россия покрылась целой сетью новых металлургическх и химических заводов. Постройка и переоборудование шли «американским» темпом, и к началу 1917 г. русская промышленность давала армии достаточное количество снарядов.

О росте металлургической промышленности цифровых данных не помещалось, так как на нес простиралась военная тайна. О нем ярко свидетельствуют тс огромные запасы руды, полуфабрикатов, готового снабжения, которые остались к моменту революции.

В других областях удавалось не только поддержать производство, но подчас даже увеличить его.

Так, в области топлива, добычу угля за первые военные годы удалось поддержать почти на прежнем уровне, несмотря на го, что отпал оккупированный с первых дней войны Домбровский район, поставлявший свыше 400 милл. пуд. в год :

	Среднее за 1911-14 г.	1915 г.	1916 г.
Добыча угля (милл. пуд.)	1 983	1 905	1 955

Добыча в Донецком бассейне с 1 543 милл. пуд. в 1913 г. повысилась в 1916 г. до 1 738 милл. пуд.

Добыча нефти повысилась еще более разительно :

	Среднее за 1911-14 г.	1915 г.	1916 г.
Добыто нефти (милл. пуд.)	560	568	602

Резкое повышение дали также сборы хлопка. В 1916 г. Россия более чем на 2/3 удовлетворялась собственным хлопком, тогда как до войны привозный хлопок составлял более половины.

В области сахарной промышленности, несмотря на захват неприятелем в 1915 г. значительной части районов, производящих свекловицу, производство поддерживалось :

	Среднее за 1911-14 г.	1915 г.	1916 г.
Площадь посева (дес.)	721 000	702 000	670 000
Выработка сахара милл. пуд.)	104	113	92

Сельское хозяйство, разумеется, страдало от массовых призывов в армию. В 1916 г., по данным министерства Земледелия, площадь посева хлебов сократилась на 10 %. Это явление наблюдалось не только в России : напр., во Франции сбор хлебов во вторую половину войны составлял всего около 50 % прежняго : Франция питалась подвозом из Америки. Что касается скотоводства, то перепись 1916 года установила, против цифры 1914 г., уменьшение количества лошадей с 35 милл. до 33 милл., при увеличении количества рогатого скота с 52 до 56 милл.

Таковы были итоги руского хозяйства за предшествовавшие революции годы войны : рост металлургической и химической премышленности, хлопководства, добычи нефти, угля (в неоккупированной части страны) ; слабый урон в сельском хозяйстве и связанных с ним отраслях промышленности. Наиболее тяжело в области экономики война отразилась на путях сообщения и связанной с ними торговле, а также на денежном обращении.

После сопоставления всех этих данных, свидетельствующих об огромной и продуктивной работе правительства и народа, и о бурном, культурном и хозяйственном росте России, продолжавшемся даже во время такой войны, естественно и неизбежно возникает вопрос, кому и для чего нужна была революция ? . . .

По труду С.С. Ольденбурга.

Необыкновенный Подарок

Это произошло в Галиции, где я был нач. головного жел.-дор. отряда, назначение коего при наступлении — быстрое восстановление железной дороги, разрушаемой отступающим противником (мосты, телеграф, водоснабжение, станции, путь, депо и проч), а при отступлении — полное разрушение линии железной дороги (мосты, телеграф, станции и проч.) под натиском наступающего противника.

Ядром отряда была моя рота Н жел.-дор. батальона (280 н. ч. при 6 офиц.). В случае надобности к роте прикомандировывались другие части. Работы всегда были срочные и очень ответственные. В сентябре, при восстановлении разрушенного австрийцами моста через р. Стрвяч, у ст. Хлопчицы, была получена телеграмма Командарма ген. Брусилова : «... на фронте нет снарядов, войска сидят без хлеба. Требую немедленно открыть движение по жел. дороге. Отдаю распоряжение отправить из Львова артиллерийский, интендантский поезд. Жду донесений. ».

Каждый солдат ясно понимал, что от успеха наших работ зависит движение армии вперед; поэтому все работали и под огнем и вне выстрелов одинаково не за страх, а за совесть, вкладывая в общее дело все, что могли, для скорейшей победы Русского двуглавого орла.

В начале ноября отряд задержался на восстановлении взорванного моста на 2-3-м перегоне от ст. Хиров к Саноку.

3-го ноября получено распоряжение немедленно приступить к восстановлению разрушенного моста впереди через р. Сан, у Нов. Загоржа, близ ст. Санок. В г. Санок был расположен штаб 8 армии.

Поезд (отряд всегда жил в своем поезде) с частью отряда оставляется у восстановляемого моста, для окончания работ, а другая часть отряда, с походной кухней и 3 подводами инструментов, пешим порядком, к вечеру 4 ноября, прибывает на р. Сан и 5 ноября приступает к работам.

Срок восстановления определяется в 2 недели, т. е. к 18 ноября. Прибывший на следующий

II. РУССКАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Каждый русский патриот должен знать наизусть и, взявши карту, продумать с исторической и политической точки зрения состав своей национальной **территории.** Он должен знать, как она сложилась в истории; как случилось, что к ней были присоединены какие-то части земной поверхности; нужны ли эти части его родине и зачем они нужны ей; и сколько борьбы, всенародных жертв и страданий потребовало каждое присоединение ?

Не жажда воинственного напора создала России ее территорию, но, во-первых, ее открытое, незащищенное положение на равнине, во-вторых, необходимость морского пути для земледельческого и торгового государства. История России есть сначала история ее самообороны от степных кочевников и от равнинных соседей; потом — история ея борьбы за выход к свободному морю. Россия имела только два пути : или стереться и не быть, или замирить свои необозримые окраины оружием и государственною властью, и затем пробиться к морю. Так выросла русская государственная территория.

К 1914 году Россия была самым большим континентальным государством в мире. Не считая внутренних морей, она занимала свыше 22 миллионов квадратных километров, т.е. одну шестую часть всей суши земного шара; ея площадь была в два с половиною раза больше площади европейского материка; в два раза больше Китая; в три раза больше территории Северо-Американских Соединенных Штатов; в 44 раза больше территории Германии. Она уступала по размерам только Британской Империи, которая покрывала вместе с колониями свыше 32 миллионов квадратных километров; но владения Англии были разбросаны по всем частям света, тогда как территория России представляет одну сплошную площадь, нигде не прерываемую владениями других государств.

Революция, завершившая и проигравшая великую войну 1914, внесла в территориальное положение России ряд существенных изменений. Именно, Россия потеряла территорию в 908 тысяч квадратных километров (невступно 1 миллион), т.е. приблизительно столько, сколько составляют площади Франции и Италии, взятыя вместе. По сравнению со всем пространством России это составляет 4 с небольшим процента или 1/24 всех русских владений. Но если принять во внимание только Европейскую Россию, из состава которой выпала утраченная территория и площадь которой приближалась в 1914 году к 6 миллионам квадратных километров (около 5 928 000), то потеря эта составит свыше 15 процентов.

день ком. жел.-дор. бат., полк. П., старый, опытный железнодорожник, одобрил план восстановления, но побоялся за срок и донес штабу армии ,тайно от меня, что мост будет закончен к 20 ноября. Ком. бат. уехал.

Мост 200 м., на 5 устоях; металлические фермы с ездой по верху; высота над водой 5 м. Первые две фермы (вторая над водой) хорошо взорваны. Нужно: первую ферму выбросить и вместо нея построить временный деревянный мост; вторую ферму поднять из воды, обрезать (простым зубилом), укрепить и доделать недостающую часть из дерева. Тут и рамы, и козлы, и шпальные клетки, все комбинации из дерева, лишь бы вполне прочно и быстро. Запас лестного материала достаточен.

Установилась малоснежная, холодная зима. Река замерзла.

Работа шла успешно. Люди смены во время работы получали горячий, сладкий, крепкий чай, разносимый безпрерывно. Упавшим в воду выдавался стакан спирта, который употреблялся по желанию: или внутрь, или для растирания.

7 ноября подошел, остававшийся сзади, отрядной поезд: предыдущий мост закончен.

11 ноября на мост прибыл в автомобиле ген. штаба полк. Заболотный, который по поручению Нач. шт. армии просил точно опрсделить срок открытия движения по жел. дороге, что необходимо для всех оперативных расчетов. Штаб торопил.

Он внимательно осмотрел все работы; удивлялся выносливости солдат и даже возможности производить такие работы в 10-ти градусный мороз, да еще при ветре.

На его глазах упал в реку и грузной фигурой пробил лед лихой подпрапорщик из запаса Диденко, прекрасный дорожный мастер.

— Стакан спирта ему!

— Покорнейше благодарю, ваше в-дие. Это — натереться, а вот выпить бы, согреться.

— Хорошо. Дать ему бутылку.

А пока что к нему подбежал «дежурный чайник» и подал ему кружку горячего чая.

В виду успешности работ, без затруднения и риска, срок восстановления моста определен 16-е ноября вечером. Полк. Заболотный, уезжая, сказал, что поспешит доложить обо всем виденном и порадовать сокращением срока, ранее назначенного.

Вечером того же 11 ноября фельдфебель роты таинственно доложил: «у меня должен быть разговор с в. в-ием»; это означало — секретный доклад.

— В чем же дело? Приятное или неприятное?

— Никак нет! Все обстоит, слава Богу, благополучно. Вот ребята просят вас, нельзя ли кончить мост к утру 14 ноября. Они слышали ваши разговоры с полковником из штаба.

— Что это взбрсло им в голову? Почему они это захотели?

— Да 14 ноября день рождения нашей Государыни Императрицы Марии Феодоровны. Так, если мы кончим мост к утру 14 ноября, то это будет как-бы подарок Царице.

Действительно, я в беспрерывной, хлопотливой работе забыл об этом табельном дне.

— Да вы, Емельян Данилыч, сами это придумали, а не ребята.

— Честное слово, не я. Ребята, как с работы пришли, поужинали и все ко мне: доложи, да доложи; мы де все так покорнейше просим; а пошло это из 3--го взвода.

— Хорошо. Это нужно крепко обдумать. Скажите им, что я очень доволен, что я горжусь такими молодцами русскими солдатами. Если не будет поздно, то я позову вас сегодня; а завтра перед работами выстройте на 5 минут всех; я поговорю.

Целый вечер обсуждался вопрос, как бы ускорить работы. В офицерском совещании разумно высказались и просохнувший подпрапорщик Диденко, и старшие кузнец, слесар, плотник и каменьщик. Сократить работы невозможно: мост должен быть прочен. Единственная мера — это ночные работы.

В этот вечер, в обычной адресной (по 3 адресам) телеграмме о произведенных за день работах была указана увереность закончить мост не позже 16 ноября.

Утром, 12 ноября, солдатам было изложено состояние работ и объявлено: если все, за исключением больных, будут работать беспрерывно днем и ночью двое суток, то утром, 14 ноября, мост будет кончен. Освещаться будем австрийски парафиновыми факелами, которых имелось с жел. дор. складов Львова еще около 2.000 штук, да оба калильных фонаря можно установить.

— Вот вы подумайте и решите: можете ли принять такое условие. Сегодня опять 12 градусов мороза.

— Так точно! Так точно! Выдержим! Согласны. Покорнейше просим! — было ответом.

Лица сияют и у офицеров, и у солдат.

— Тогда вот подробный наряд на работы на двое суток.

— Теперь, скажите, кому первому пришла в голову такая мысль?

После короткого молчания, из 3-го взвода скромный плотник, ефр. из запаса, Зернов рассказал:

— У нас в вагоне есть календарь. Я читал листки вперед и увидел, что 14-ое — красное. Вот, говорю, ребята, порадоватьбы нашу Матушку-Царицу, да подарить Ей в день рождения этот мост. Она, конечно, не узнает, но мы-то все будем знать и чувствовать. Она, ведь, молится за нас, за победу нашу, за Россию. А армии-то какая польза будет: поезда пойдут — снаряды, продовольствие, одежа. Вот так, ваше высокоблагородие, слово за слово, все до единого в нашем вагоне согласились. Доложили в соседний вагон -гну взводному; так и дальше. Вина моя, в. в-вие, не про-гневайтесь. Только я вижу, что Господь надоумил меня на пользу».

Действительно, двое суток работали почти без отдыха. 13 ноября вечером, уже не было никакого сомнения, что на следующий день мост будет закончен. Так было и донесено очередной адресной телеграммой.

К 7 час. утра 14 ноября уложили мостовой настил и кончили перила. Смели стружки.

Большая часть людей уже в теплых вагонах спить богатырским сном с сознанием выполненного, долга, а часть ждеть испытания моста.

По обычаю, первый паровоз ведет лично нач. отряда. Сняли папахи перекрестились.

Зернов со слезами на глазах просит взять его на паровоз.

— Лезь!

«Господи благослови!». Свисток, и самым малым ходом проводится паровоз по мосту. Чувствуются небольшие колебания и треск леса: лес сухой, мороз.

Благополучно. Обратно. Снова два раза, ускоряя ход. Все хорошо. Прицепляется второй паровоз. Скорость 20-30 верст. Мост не дает осадки, только слегка пружинит и сухо трещит. Испытание кончено.

Назначается поездам скорость движения по мосту 5 верст в час; первую неделю с проводником.

— Смирно! г.г. офицеры!

Поздравление с праздником дня рождения Е. И.В., с благополучным окончанием рабт. В честь Государыни Императрицы громкое «ура» и гимн.

В 10 ч. утра на ст. Санок прибывает откры-

ХРОНИКА

ГОНЕНИЯ НА РЕЛИГИЮ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

20-го февраля в Русском Доме Брюсселя, при большом количестве публики, Г.А. Рар сделал исключительно интересный и документально обоснованный доклад о положении Православной Церкви в России.

Коснувшись жестоких преследований религии в период со времени захвата власти большевиками и до 1943 года, при системе зверского террора, убийств и ссылок в лагеря смерти православных епископов и священнослужителей, докладчик обрисовал улучшившееся положение Церкви во время войны и в первые послевоенные годы, — тогда Сталина нужна была помощь Церкви, и она была оказана нашими иерархами не для поддержки советского режима, но для спасения страны от вторгшегося иностранного завоевателя.

Несомненно, за это время Церковь окрепла и создала свои новые кадры, которые в прошлом тем же Сталины были истреблены (в 1943 году из 200 епископов нашей церкви осталось в живых только 18).

При Хрущеве, которого простодушные западные люди продолжают считать «рубахой-парнем», гонения на Церковь приняли еще более ожесточенный характер, чем в сталинское время. Однако, явный террор был исключен из новой коммунистической практики. Программа воинствующего атеизма стала иной: а) насильственная изоляция церкви от населения, запрещение несовершеннолетним посещать церкви, запрещение какой либо культурно-просветительной и благотворительной работы церковных организаций, б) клевета, искусственно созданные процессы против епископов и священников, запрещение их служения (сейчас слово «растрига» приобрело иной характер, чем раньше, — запрещенные в служении священники, вынужденные идти работать на заводы, обязуются представить доказательство о снятии с них сана и, чтобы не умереть с голода, вынуждены это делать, сохраняя веру в сердцах своих), 3) наконец, т. наз. «научная пропаганда против религии» с ея жалкими репликами, никого и ни в чем не убеждающими, что неоднократно отмечалось даже в советской печати.

Г.А. Рар закончил свой ценнейший доклад, прослушанный с исключительным вниманием, призывом ко всем верующим людям включиться в движение сопротивления против атеистической кампании в Сов. Союзе. Для этого есть возможности: участие в религиозных радио-передачах, посылка в России религиозной литературы, участие в организуемых группах защиты Православной Церкви...

Этот доклад был повторен 21-2 в Льеже.

МУЗЕЙ РУССКОЙ КОННИЦЫ И ДРУГИХ РОДОВ ОРУЖИЯ

(ОСНОВАН В 1951 г. В США)

Дорогие соотечественники — цы!

Музей Русской Конницы и Других Родов Оружия в Нью Иорке является преемником М.Р.К., основанного в 1928 г. в Белграде, Югославия.

В этом году 9-го ноября, в день музейного праздника, преп. Нестора Летописца, исполнилось 13-ть лет основания музея в Бриджпорте, Конн. За этот период времени было собрано много ценных военных экспонатов, реликвий и даже уникальных осколков нашего славного прошлого, полученных буквально со всех уголков земного шара. Правление музея сообщает, что сбор музейного матерьяла продолжается и просит таковой присылать музею, работа которого сводится по трем Отделам: 1) Музейный, 2) Библиотечный, 3) Исторический.

Надо помнить, что с каждым годом уменьшается число участников Первой Великой и Гражданской войны и каждый новый период времени стирает в памяти оставшихся подробности прошлого. А поэтому каждому из пожилых участников этих войн, необходимо еще при жизни позаботиться о передаче м. матерьяла нашему музею, в котором он должен храниться до наступления «лучших дней».

Одновременно Правление музея обращается с просьбой помочь матерьяльно нашему нужному национальному делу присылкой посильной лепты.

Всякое пожертвование будет принято и подтверждено с глубокой благодарностью. Чеки и почтовые переводы просим выписывать и посылать на имя нашего казначея, по адресу:

V. Drobasnevsky
508 Harral Ave, Art. 602, Bridgeport Conn. 06604, U.S.A.

Председатель Правления музея, С.Н. Ряснянский.
Хранитель музея, В.П. Дробашевский.

ПО ПОВОДУ ПОСЛАНИЯ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

см. № 463 »Часового»)

Нам представитель в Германии Н.С. Алимов сообщает нам, что Послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей о гонениях на верующих в СССР, подписанное Председателем Архиерейского Собора митрополитом Филаретом было опубликовано в «Церковных Ведомостях», издаваемых в Мюнхене Епархиальным Управлением.

ОТ РЕДАКЦИИ:

С большой признательностью мы отмечаем работу нашего друга, д-ра Ренаты Белинг, которая поместила перевод из «Часового» Послания Митрополита Филарета в германском журнале защиты христианской культуры «Information» (во главе Комитета, издающего этот журнал стоит д-р Конрад Аденаур). В последующих номерах этого журнала, благодаря д-ру Р. Белинг помещены дальнейшие сведения о преследованиях религии в Сов. Союзе составленные нашим сотрудником А. Гране.

вающий движение первый паровоз. На станцию, еще накануне, прибыл начальником станции ефр. Новицкий со штатом; телеграф работает уже несколько дней.

Дается адресная телеграмма: «Сегодня, 14 ноября, в день рождения Е.И.В. Государыни Императрицы Марии Феодоровны N рота N жел. дор. бат., поборов природу, закончила Санский мост у Нов. Загоржа. Испытание произведено. Движение открыто до ст. Санок и Нов. Загорж».

В штабе армии радостная встреча. Ген. Тальгрен расцеловал и тотчас доложил Нач. Шт. армии ген. Ломновскому, которому пришлось рассказать, как рота пожелала сделать подарок Ея Величеству и сделала.

Через пол часа по телефону получена благодарность ген. Брусилова, а вечером вышел приказ по армии с особой благодарностью персональной, «а молодцам солдатам славной N роты сердечное спасибо».

Да! Это были русские солдаты — орлы!

Железнодорожник.

Незабытые могилы

† Капитан I ранга В.И. Дмитриев

18-2 в Париже скончался капитан I ранга Владимир Иванович **Дмитриев**, последний Императорский Военно-Морской Агент при Российском Посольстве в Париже, Председатель Всезарубежного Объединения Морских Организаций и Поч. Председатель Морского Собрания в Париже.

Покойный Владимир Иванович представлял собой законченный образ морского офицера. Исключительно образованный, утонченно корректный, он был человеком редкого благородства и отзывчивости.

Когда произошел большевицкий переворот и Военный Агент в Париже ген. граф Игнатьев в первые же дни занял двусмысленную в отношении большевиков позицию, В.И. резко порвал с ним и немедленно вошел в связь с командованием Добр. Армии. После окончания гражданской войны, В.И. долго и широко оказывал помощь морским офицерам и не только им одним. Открывши в Париже свое предприятие, он предоставил в нем работу большому числу наших офицеров. Пока имелась возможность, он оказывал большую помощь ряду наших воинских организаций.

Уже после объявления, которое было помещено в «Русской Мысли» я получил от Владимира Ивановича письмо, вероятно, одно из самых последних его писем перед смертью, письмо, как всегда теплое и чуткое, так рисующее его прекрасный духовный облик.

Многие наши соратники, и мы в том числе, в его лице лишились прекрасного друга и на редкость благородного человека.

В. Орехов.

† Ген. Штаба полковник Василий Михайлович **Пронин** скончался 30-1 в С. Пауло (Бразилия). Пок. был одним из первых добровольцев и сподвижником ген. Корнилова. Некролог в сл. номере.

† Ф. Т. ЛЕБЕДЕВ

31-1 в Мюнхене скончался председатель Нац. Представительства Российской Эмиграции в Германии и Председатель Комитета по защите Православной Церкви Федор Тарасович **Лебедев**. Один из старейших в эмиграции русских журналистов, Ф. Т. начал свою публицистическую деятельность после Великой войны в балтийских странах, был долголетним сотрудником и членом редакции рижской газеты «Сегодня», потом, во время войны, редактировал газету в Ревеле. После второй войны, эвакуировавшись в Мюнхен, он принял большое участие в создании Объединения Послевоенных Эмигрантов, переименованного потом в ЦОПЭ и сделался его председателем. Несомненной заслугой Ф.Т. Лебедева являлось организованное им Издательство. Располагая крупной денежной помощью, он выпустил большое количество книг и брошюр пропагандного характера, чем принес большую помощь русскому зарубежью при сношениях его представителей с русскими людьми «оттуда» Кроме этих книг и брошюр, созданное им издательство выпускало толстый литературно-политический сборник «Мосты» и журнал «Свобода».

После прекращения деятельности ЦОПЭ и его издательства, Ф.Т. Лебедев был избран председателем НАЦПРЭ и одновременно сотрудничал в радио станции «Свобода» и в парижской «Русской Мысли».

Добрый и отзывчивый человек, Ф.Т. приобрел большое количество друзей.

Редакция «Часового» выражает ея глубокое сочувствие вдове покойного Раисе Ивановне. Царство Небесное покойному.

«Ч.»

ГЕНЕРАЛ ВЕЙГАН

В конце января в Париже скончался генерал Максимилиан Вейган, бывший в Великую войну 1914-18 г. одним из наиболее блестящих высших офицеров французского ген. штаба. Когда западные союзники решили образовать единое военное командование, ген. Вейган сделался начальником штаба маршала Фоша.

Победа союзников в Великую войну во многом была обязана замечательному военному таланту покойного. Ко времени 2-й мировой войны ген. Вейган был в резерве высших офицеров и его маршал Петен призвал к верховному командованию в момент катастрофы, когда уже ничего нельзя было спасти. Видя в нем опасного врага, Гитлер интернировал ген. Вейгана и до конца войны он находился в плену.

После войны ген. Вейган читал лекции в Военной Академии, занимался научными трудами, был избран в число «бессмертных «Французской Академии и готовил свои воспоминания, которые с исключительным интересом будут прочтены громадным большинством людей, когда они выйдут из печати.

† ПРОФЕСОР Н.О. ЛОССКИЙ.

24-1 скончался профессор Николай Онуфриевич **Лосский**, б. профессор С. Петербургского Университета, перехавший заграницу в 1922 г. и бывший до 2-й мировой войны профессором сперва в Праге, потом в Братиславе. После войны покойный жил в Америке и последние годы во Франции.

Н.О. Лосский был выдающимся русским философом. Перу его принадлежит ряд замечательных трудов по социальным и богословским вопросам. Последними его трудами были изданные «Посевом»: «Характер русского народа» и «Общедоступное введение в философию», не считая многочисленных статей в повременной прессе.

† 12-12 в Висбадене полковник барон Георгий Леонидович **Герлах-Георгиевский.** По окончании Константиновского арт. училища в 1912 г. вышел в 6-ю Сибирскую арт. бригаду, с кот. принял участие в войне, где был награжден Георгиевским оружием и рядом боевых орденов. В Добр. Армии с 1918 г., был в Гл. Артил. Управлении, потом в пост. составе Сергиевского арт. уч-ща. В 1948 г. был арестован сов. органами в Вост. Германии, приговорен к смерти с заменой 25 годами концлагерей (Караганда). Амнистированный в 1956 г., совершенно больным вернулся в Германию к семье.

Редакция «Ч.» выражает глубокое соболезнование вдове и брату покойного, нашему сотруднику, Владимиру Леонидовичу.

ГУСАРСКИЙ МУЗЕЙ

27 февраля в г. Тарб (Франция) открылся французский гусарский музей. Среди 52 форм гусарских полков 17 стран находятся три манекена Изюмских и один-Черниговских гусар. Для их полных форм не хватает: сабли, султана на шапку, гусарского пояса, пары шпор, сабельного темляка и двух пар желтых розеток и пояса для походной рубахи.

Директор музея, увлеченный его созданием, просит лиц, имеющих эти предметы обмундирования, или уступить их плату или дать их на хранение под официальную расписку Мэра города, с правом получить эти предметы по первому требованию. Писать по одному из двух адресов:

Mr Boulin,

Conservateur du Musée Massey, TARbes (H. Pyr.)

Mr Rosenschild, chemin Portasseau, TARbes (H.Pyr.)

† 21-1 в Вашингтоне 12-го гус. Ахтырского Ген. Дениса Давыдова полка полковник Всеволод Петрович **Агланмов.**

† В Грасс (Фр.) есаул Дон. к.в. Георгий Степанович **Пономарев.**

† 16-1 в С. Рафаэль (Фр.) Дроздовского стр. п. капитан Леонид Николаевич **Никопольский.**

† 7-1 в С. Женевьев-де-Буа (Фр.) капитан Евгений Михайлович **Юрашкевич,** в Вел. войну Финляндского стр. полка, восп. Киевского в училища.

† 7-11-64 г. в г. Салоники доктор медицины Павел Максимович Ластовцев. Пок. род. в 1885 году, окончил Харьковскую гимназию и Медицинский Факультет Харьковского У-та, по окончании которого добровольно выехал на эпидемию холеры. В великую войну был врачем на Югозападном фронте, откуда был командирован в состав Русского Экспедиционного Корпуса на Западный Фронт, Салоники, где и оставался до окончания военных действий, затем остался среди русских эмигрантов и был до конца дней своих бескорыстным отзывчивым врачем всей Русской Колонии. Мир праху человеку чистой души и бессеребреннику.

† 15-2 в Ионкерсе, Н. И, известный строитель «Нормандии» и других пассажирских пароходов Владимир Иванович **Юркевич,** 75 лет. Он родился в Москве, окончил Кораблестроительное отделение СПБ Политехникума. Занялся составлением проектов кораблей для Императорского морского флота. В первую мировую войну был капитаном по адмиралтейству.

Во время революции В.И. покинул Россию и из Стамбула перебрался в Париж, где одно время работал на автомобильном заводе Рено. Позже возвратился к своей специальности. Составил проект «Нормандии». Когда пароход был спущен на воду в конце октября 1932 года, он был величайшим пассажирским кораблем в мире, водоизвещением в 83.423 тонн.

В 1937 году В.И. Юркевич эмигрировал в Соед. Штаты и принял американское гражданство в 1941 году.

† 14-2 в С. Женевьев-де-Буа 6-го Бронепоездного арт. дивизиона полковник Владимир Игнатьевич **Окушко** (Одесского к. корп., Константин. арт. училища галлиполиец). Прекрасный боевой офицер, по виду скромный, но обладавший большой инициативой, он оставил по себе самую светлую память.

Вечный покой ушедшему в лучший мир боевому товарищу. **В. О.**

† 12 февраля в Брюсселе Нина Францевна **Лукина, ур. Мацневская.**

Поправка : В прошлом номере было оповещено о смерти ротмистра 17 гус. Черниговского полка Алексея Сергеевича **Скуридина.** Он скончался не в Бельгии, а в Аддис-Абебе (Эфиопия).

† 15-2 в Афинах Л. Гв. Финляндского полка Полковник Григорий Петрович **Енько.**

† 4-2 в Антверпене 6-го арт. бронеп. див. подпоручик Евгений Васильевич **Баркалов.**

† 12-2 в Антверпене Крымского кон. п. поручик Евгений Гаврилович **Алешо.**

† В Париже подпоручик Игорь Константинович **Мартиновский-Ошиня.** Пок. добровольцем был тяжело ранен под Каховкой в 1920 г., в Галлиполи поступил в Ник.-Алекс. Инж. училище, которое кончил в Болгарии. В Софии окончил Свободный Университет. В Париже много занимался общественной работой и сотрудничал в ряде печатных органов. Долгое время был секретарем редакции журнала «Возрождение». Искренний патриот, он все время горел желанием применить свои силы для борьбы за наше общее дело.

† 22-1 в Ницце известный и популярный артист и незаменимый конферансье Павел Иванович **Троицкий.**

О ТОЛСТОВСКОМ ФОНДЕ В ЧИЛИ

Очередной проект Толстовского Фонда для обеспечения стареющих наших соотечественников, разбросанных по лицу свободных стран мира, приходит сейчас к скорому завершени в Сантиаго — Чили.

В январе этого года началось уже заселение пяти вновь выстроенных павильонов для 80-ти беженцев, значительное большинство коих православные русские люди из Китая и частично выехавшие из Европы в послевоенные годы.

Основной строительный капитал, а также стоимость оборудования Дома пожертвованы Международными организациями, а пожизненное содержание живущих больных и престарелых приняла на себя большая католическая гражданская организация в Чили «Огар де Кристо». Часть строительных расходов была взята на себя Оксфордским Комитетом.

Представительнице Толстовского Комитета в Чили — Людмиле Анатольевне Иностранцевой с исключительной энергией, находчивостью в решениях трудных деталей этой задачи, с дружескими связями с местными организациями и с руководящими административными кругами этой прекрасной страны, удалось это дело поставить на твердые рельсы.

Архитектором всех построений на участке, предоставленном «Огар де Кристо», явился ниженер Вадим А. Федоров, справившийся блестяще со своей задачей и в значительной степени помогший финансированию всего плана снижением полагающегося ему гонорара.

Как уже сообщалось в печати, закладка камня состоялась 24-го апреля 1964 г. с благословения Епископа Леонтия в Чили от Русской Православной Церкви заграницей и при непосредственном участии Принца Садруддина Ага-Хана, заместителя Верховного Комиссара по Делам Беженцев. Официальное открытие Дома состоится в марте этого года.

Толстовскому Фонду приходится иногда оказывать такую помощь, которая не предусмотрена в прямых назначениях Фонда, но от чего нельзя отказаться просто из человечности. Так, прошлой осенью представительницу Толстовского Фонда в Сантиаго пригласили в большой рудник, принадлежащий Pacific Steel Company в Валенаре, горный район на севере от Сантиаго, и просили оказать помощь.

Рудники этой компании настолько разрослись, что население Валенари выросло в 2 года на 100% и насчитывает сейчас 35.000 жителей. Среди рабочих и их семейств, из-за отсутствия социальной организованности, появились болезни, эпидемии и смертность. Неопытные рабочие, не знающие современных машин, сидят без работы. Существует только одна больница на 20 человек.

Людмила Анатольевна устроила два заседания социальных и благотворительных организаций в Валемаре, переговорила с начальством горной компании и со старшинами деревень вокруг Валенара, и решено было соорудить пять поликлиник в разных окрестностях Валенара, как первый шаг для принятия целого ряда социальних мер.

Обращение Толстовского Фонда за помощью к американскому послу в Чили увенчалось успехом. Американское правительство ассигновало нужную сумму для инвентаря этих пяти клиник. А 21-го октября 1964 г. чилийские газеты давали уже описание поездки представителя американского посольства в Валенара вместе с Л.А. Иностранцевой для передачи всего инвентаря городскому правление Валенара. **Александра Толстая.**

Розыскивается Александр Александрович **Александров,** находящийся в Бельгии в одном из домов отдыха. Писать в редакцию для О.П.О.

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира — 4 ст. = 2250 б. фр. (или 45 дол.), 3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст. 3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. = 1500 б. фр. (или 30 дол.).

Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10 дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ «ЧАСОВОГО»

Великобритания: Mrs Baratchevsky, 23, Alder Grove, London N. W. 2.
Австралия: V. Wishnevsky, 19, Glenview Str., Greenwich N.S.W.
Канада: Romar, 1429 Stanley Str., Montreal 2.
Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
Германия: N. Alimov, Liebig Str. 16, München 22.
Бразилия: Sen. L. Rubanow, rue Valença 218, (Sumaré) Sao Paulo.
Австрия: Frau N. Sannikowa, Postamt I, Fach 57, Villach Knt.

Н. Белогорский.
В Ч Е Р А
автор известных романов «Марсова Маска», «Тринадцать щепок крушения». В этой книге — доподлинная и редкостнейше доблестная, как в войне, так и в любви, одного из наших Белых военных.
Роман - Том первый
Цена - 20 фр. фр. = 4 дол. = 200 б.фр.
Том второй:
30 фр. фр. = 6 дол. = 300 б. фр.
Выписывать через «Часовой».

США:
V. Krotov, «Chaika» 87 Bridge Str. Paterson (N.J.).
K. Lisitzen, 816 № Normandie ave. Los Angeles 29.
The Book House, 77 Plaza, suite 103-105 Brigdeport.
Volga Books, 3456 Broadway, New York 31.
V. Kamkin, 2906 str. NW, Washington DC9.
A. Lukashkin, 1571 - 35 th. ave, San Francisco 22.
T.D. Yanovsky, 2704 Kingsbridge Ter., Bronx 63 N.Y.

AUSTRALIE:
Loscoutoff, 45 Hawthorne Str.Woolloungabba, Brisbanc.
W. Wishnevsky, 27 Elisabethstr., Sydney.

Н О В А Я К Н И Г А
МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ
Том Второй.
400 стр. со схемами и фотографиями.
Цена 25 фр.фр. (250 б. фр.)
ПРОДАЕТСЯ ТАКЖЕ ТОМ I-й по той же цене (25 фр.фр.), оставшийся в незначительном количестве.

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ

«В О З Р О Ж Д Е Н И Е»

Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

Михаил Свечин.
ЗАПИСКИ СТАРОГО ГЕНЕРАЛА О БЫЛОМ.
Выписывать через «Часовой».
Цена 12 фр. фр. (120 бельг. франков).

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «KAMA» — 27, rue de Villiers - — Neuilly s/Seine —
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

„Военная Быль„

Редактор А.А. Геринг
Подписка на 6 номеров — 20 фр. фр. (200 б. фр.).
в заокеанских странах: 5 долларов.
Отд. № 3 фр. (30 б. фр.).
Контора:
61, rue Chardon Lagache, Paris 16.
CCP «Le Passé Militaire, 3910-12, Paris.
В Бельгии:
J. Zviezdkine, 1 ch. Ducal, Tervueren.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1965 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1,50
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1/3,—	13 ш.	7 ш.	2/6
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	14,—	7,50	4,—	1,40
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	2000,—	1100,—	600,—	200,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 15 frs
en France 1 fr. 50
en Gde Bretagne 2 sh. 6
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

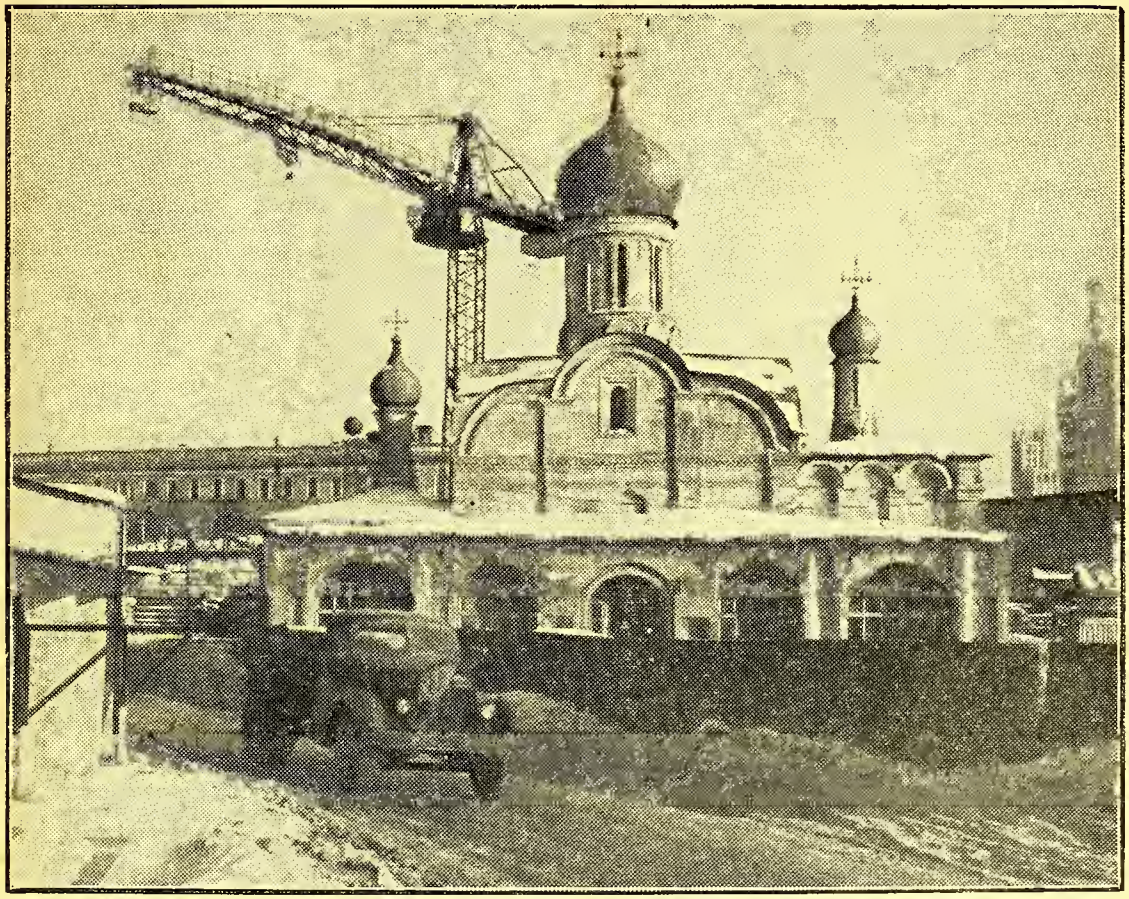
№ 466
(4)
Апрель
1965 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(37e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

17 АПР 1965

МОСКВА 1965 ГОДА



Одна из немногих сохранившихся в Москве церквей вблизи Красной Площади. Около нее идет постройка новой огромной гостинницы «Россия» (6.000 комнат). Церковь эта, Воскресения Христова, посещается многими верующими.

Cliché de «La Libre Belgique»

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ИНДОКИТАЙСКАЯ ТРАГЕДИЯ

30-го марта около 11 часов утра вьетнамские коммунисты подвезли к зданию Американского посольства в Сайгоне грузовик с большим количеством взрывчатых веществ, которые немедленно взорвались, полуразрушили здание и окружающие его дома. Количество жертв исчисляется 17 убитыми и 150 ранеными-американцев и местных уроженцев.

Это чудовищное злодеяние вызвало огромное, но чисто платоническое возмущение свободных держав. Коммунистический Пекин заявил, что оно должно «послужить уроком для американских империалистов», президент Джонсон подтвердил твердое намерение США продолжать в Индокитае борьбу с коммунистами.

В этот момент все люди чести и верные идеям свободы всем сердцем на стороне правительства и народа Соединенных Штатов.

За последние недели американская политика в Южном Вьетнаме приняла решительный характер. Полёты американской и южно-вьетнамской авиации, отвечающие репрессиями на непрекращающийся терроризм коммунистов, углубились далеко к северу от искусственной границы, разделяющей оба Вьетнама. Ответственность за военные операции передана Вашингтоном американскому послу в Сайгоне ген. Тэйлору и местному военному командованию...

Фактически программу Голдвотэра сейчас проводит в жизнь президент Джонсон.

Уничтожить коммунистических партизан в лесах Ю. Вьетнама невозможно и сама логика вещей требует прежде всего уничтожения сверовьетнамских баз, снабжающих этих партизан оружием и всем необходимым.

До сих пор Китай ограничивается только угрозами, отлично понимая, что перейти в наступление своими силами он не может и что американцы уже не остановятся перед самыми решительными мерами в отношении и китайских коммунистов. СССР платонически протестует, понимая, что с западом ему рвать в данный момент невозможно...

—О—

Германская Федеральная Республика переживает тяжелые дни. В своей внешней политике правительство Эрхарда потерпело поражение.

После того, как Нассэр получил значительные немецкие кредиты и пользовался большой экономической помощью Зап. Германии, он решил не стесняться. Придравшись к переговорам Бонна с Израилем, он организовал триумфальный прием в Каире Ульбрихта и поднял вопрос о разрыве дипломатических сношений с Зап. Германией, в случае признания последней Израиля. Среди арабских стран наиболее разумную и хладнокровную позицию занимает президент Туниса Бургиба. По другому вопросу (продление закона о наказаниях за преступления национал-социалистического режима) обнаружились серьезные разногласия с либеральной партией. Равновесие в правительстве потеряно и перед сентябрьскими выборами создается неопределенное положение.

Муниципальные выборы во Франции обнаружили несомненное скольжение страны влево и частичные неудачи правительственной партии. Тем не менее, совершенно очевидно, что это не отразится значительно на приближающихся президентских выборах если генерал де Голль выставит вновь свою кандидатуру. Во внешней политике продолжается и усиливается «дружеский контакт» Франции и СССР, что было подчеркнуто французским Президентом и советским послом Виноградовым, покинувшим свой долголетний пост в Париже. Вместо Виноградова послом назначен Зорин, зловещее прошлое которого известно: организация коммунистического переворота в Чехословакии (устранение Бенеша и «самоубийство» Масарика) и подрывная политика в Боннс. Франция должна быть на чеку...

АРЕСТ МИХАЙЛОВА

В югославском журнале «Дело» были опубликованы очерки югославского проф. Михайлова под заглавием «Лето Московское», в которых он дал поразительно точную и беспристрастную картину жизни в Сов. Союзе и обвинил советский режим в тягчайших преступлениях, утверждая, что Гитлер только усвоил советские методы.

По требованию советских властей, послушное им югославское коммунистическое правительство изъяло из обращения указанный журнал и арестовало проф. Михайлова, который предан суду «за издевательство над дружественным Сов. Союзом».

Коммунисты и так наз. «прогрессисты» неоднократно устраивали демонстрации, если испанские власти арестовывали террористов, посягавших на государственный строй страны.

Но вот арест югославского профессора, виновного только в том, что он рассказал правду о коммунизме, прошел почти незамеченным и антикоммунисты Свободного Мира молчат...

Димитрий Орехов.

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА

Хмуры люди и небо сурово,
И тихонько в докучливый дом
Я иду со свечой четверговой
Бесконечным чужим пустырем.

И ладонью огонь защищая
От ветров и угроз озорства,
Как во сне, про себя повторяю
Незабытые с детства слова.

Не сдаваясь чужому неверью,
Донесу я до дома свечу,
И над дверью, забытою дверью,
Черный крестник опять накопчу.

Мария Волкова.

ПРИКАЗ

Русскому Обще-Воинскому Союзу

№ 66

г. Париж **25-го апреля 1965 г.**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

От души приветствую с Светлым Праздником всех чинов Союза и наших друзей и желаю всем здоровья и благополучия.

Начальник Союза Генерал-Майор - Ламне
Начальник Канцелярии **В. Попов.**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!..

Редакция «Часового» сердечно поздравляет всех Российских Патриотов, как на родной земле, так и в зарубежьи, со Светлыми Праздниками и искренне желает им здравия, бодрости духа и сил духовных и физических для преодоления всех трудностей, стоящих на нашем пути.

Возрождение России, Великой, Свободной и Мирной, неминуемо.

В ожидании этого, в борьбе за общее дело, пусть каждый из нас исполнит свой долг.

ЗА ЗДРАВСТВУЕТ РОССИЯ!..

Воистину Воскресе!..

«ЧАСОВОЙ».

ОГРОМНЫЙ УСПЕХ РУССКОЙ НАУКИ

ПОЛЕТ «ВОСХОДА-2»

18-го марта в 10 час. по московскому времени на орбиту спутника Земли мощной ракетой-носителем был выведен космический корабль-спутник «Восход-2», пилотируемый командиром корабля полковником Павлом Ивановичем Беляевым и вторым пилотом подполковником Алексеем Архиповичем Леоновым.

Период обращения корабля вокруг Земли составлял 90,9 минуты, минимальное удаление от поверхности Земли (в перигее) и максимальное (в апогее) были равны соответственно 173 и 495 километрам, наклонение орбиты около 65 градусов. Того же 18 марта в 11 час. 30 мин. по московскому времени, во время полета «Восхода-2» был впервые осуществлен выход человека из корабля в космическое пространство: подполковник Леонов в специальном скафандре совершил этот выход, удалился от корабля на расстоянии до 5 метров и благополучно, при помощи особой системы, вернулся на корабль.

19-го марта в 12 час. 2 мин. космонавты благополучно снизились, при ручном управлении кораблем, в районе г. Пермь и были немедленно доставлены в центр космических опытов в Байкуноре (Центр. Азия). Состояние их здоровья вполне удовлетворительное.

В некоторых иностранных кругах совершенно логично замечают: почему американцы производят свои опыты всегда публично в присутствии представителей общественности и прессы в то время, как в Сов. Союзе все покрыто мраком неизвестности. Благодаря этому часто возникают сомнения в правдивости официальных сообщений о космических полетах.

Пора, наконец, перестать работать, «как тать в нощи».

Российские патриоты за рубежом подъяремной России горячо поздравляют наших ученых, героев-космонавтов, инженеров и техников за блестящий успех в этом величайшем научном подвиге, который еще раз прославил русскую науку, гений и самоотверженность русского человека.

П. И. БЕЛЯЕВ родился в 1925 г. в Вологодской области, окончил десятилетку, был рабочим, в 1943 г. вступил в ряды армии и в 1945 г. окончил училище летчиков. Участвовал в войне с Японией. В 1956 г. поступил в Военно-Воздушную Академию, которую окончил в 1959 г. и был оставлен при ней адъюнктом. Женат и имеет двух дочерей.

А. А. ЛЕОНОВ родился в 1934 г. в Кемеровской области, в 1953 г. вступил на военную службу и окончил Чугуевское военное авиационное училище, отличился, как опытный парашютист. В настоящее время слушатель Военно-Воздушной Инженерной Академии имени профессора Жуковского. Женат, имеет малолетнюю дочку.

Большой успех Американской космонавтики.

23 марта в Соединенных Штатах, с мыса Кеннеди, был произведен опытный космический полет «Джемини-Титан». Космический корабль, управляемый полковниками Гриссомом и Юнгом совершил три оборота вокруг Земли и впервые за всю историю космонавтики орбита корабля была трижды изменена самими пилотами.

Несомненно полет, совершенный русскими космонавтами, произвел гораздо больше эффекта, чем американский. Однако, следует заметить, что достижение, осуществленное американскими космонавтами, имеет огромное значение для дальнейшего развития космических завоеваний, так как позволяет надеяться на организацию межпланетых станций, которые смогут достигаться самими пилотами без прямого руководства полетом из центра управления.

Космическое соревнование усиливается. Перед этой проблемой, открывающей новую эру в жизни человечества, насколько ничтожными кажутся мелкие политические страсти на нашей планете...

Устремляя свои взоры в Космос, люди должны в первую голову устроить мир и порядок на Земле. К этому стремятся все народы. И достичь этого можно было бы, если бы не непрерывная, неослабевающая коммунистическая агрессия. Ибо, говоря о «мирном сосуществовании» коммунистические вожди продолжают вести прежнюю политику поджога и развала свободных стран.

НА МЕСТНЫХ ВЫБОРАХ В СОВЕТЫ В СОВ. СОЮЗЕ

Совершенно официально сообщается, что 14-го марта на местных выборах в советы в 170 избирательных округах Российской Федерации единые «кандидаты коммунистической партии и беспартийных» не получили абсолютного большинства и в этих округах назначены вторичные выборы.

Это явление произошло ВПЕРВЫЕ за всю историю Советского Союза, где единый лист партии собирал до 99,9 процентов.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Советское правительство протестовало против возможной амнистии исполнителям нацистских карательных мер, участникам гитлеровских преступлений (после двадцатилетнего срока).

Следуя этой логике, необходимо спросить советское правительство:

КОГДА ЖЕ БУДЕТ, НАКОНЕЦ, СУД НАД ИСПОЛНИТЕЛЯМИ СТАЛИНСКИХ КАРАТЕЛЬНЫХ МЕР, СТАЛИНСКИМИ ЗВЕРОБОЙНЫМИ ПАЛАЧАМИ?..

КОГДА ЖЕ, НАКОНЕЦ, БУДЕТ ВСКРЫТА ЖУТКО-ЗЛОВЕЩАЯ ИСТОРИЯ ЧЕКА, ОГПУ, НКВД, МВД, МГБ, ПОГУБИВШИХ ДЕСЯТКИ МИЛЛИОНОВ РОССИЯН В ЧЕКИСТСКИХ ПОДВАЛАХ, В ЛАГЕРЯХ СМЕРТИ, ВО ВРЕМЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ, ИСКУССТВЕННОГО ГОЛОДА И ПОСЛЕВОЕННЫХ РЕПРЕССИЙ?..

Свободный Мир ДОЛЖЕН предъявить советскому правительству ОТВЕТНОЕ ТРЕБОВАНИЕ!

Cliché de «La Libre Belgique»

МОСКВА : 4 марта афро-азиатские студенты Университета Лумумбы произвели манифестацию у посольства США и пытались разгромить это посольство. Конная полиция и войска разогнали манифестантов. Было много раненых. Этот снимок сделан во время атаки конной полиции против манифестантов.

„НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА?"

После «дворцового переворота» в Кремле, сейчас произошло нечто вроде «переворота» экономического. Режим оказался в тупике и надо искать выхода, причем выхода срочного. Этот выход власть нашла в новых частичных уступках крестьянину и потребителю.

Только что закончившийся, мартовский пленум Ц.К. КПСС утвердил проект советского правительства, сводящийся к серьезному увеличению капиталовложений в промышленность широкого потребления и к такому же значительному облегчению участи крестьян.

Прежние ограничения в отношении домашнего скота и птицы сняты. Продукция на приусадебных участках (которые все время, несмотря на всевозможные запреты и придирки партийных властей в большой степени подкармливали население) будет поощряться. Колхозы получают гораздо большую самостоятельность, их обязательные поставки государству снижены и цены на покупку государством сельско-хозяйственных продуктов повышены. Решено сократить контроль над колхозами и предоставить им в разных областях известную самостоятельность.

Совершенно несомненно, что преемники Хрущева начала новую экономическую политику.

В своем докладе Центр. Комитету Брежнев не скрыл критического положения советской экономики и в его речи отсутствовало обычное бахвальство.

Несмотря на разумность всех предполагаемых мер, они не могут полностью облегчить советскую экономику до тех пор, пока не будет узаконена частная инициатива и пока будут продолжаться расточительные траты народных денег на :

1) дальнейшие космически полёты, стоющие огромных средств. Как не радостно отметить успех русской науки и подвиг русских космонавтов, надо признать, что в настоящих условиях провала коммунистической системы и вопиющей нужды населения, эти достижения являются непростительной роскошью и напоминают яркую заплату на человеческом рубище,

2) непрерывное субсидирование различных стран. После кредитов Индии, Индонезии, Египту (Ассуанская плотина) и проч., советское правительство расточает повсюду российские народные деньги. Уже после падения Хрущева оказана помощь Сенегалии (1.700 миллионов франц. франков), Алжиру (150 миллионов долларов), Конго-Браззавиллю, Уганде, Кении, Танзании и.т.д., и.т.д.

3) непрекращающуюся финансовую поддержку множеству коммунистических партий, ведущих подрывную работу в странах Свободного Мира.

При этих условиях, если оне не будут изменены, намеченные экономические реформы явятся паллиативами.

Несмотря на жесточайшие для нашего народа 47 лет бездарного и рабовладельческого режима, Россия может экономически возродиться в кратчайший срок. Но только при условии уничтожения коммунистической власти и восстановления в ней свободы и человеческих прав.

«Часовой».

Николай Я. Галай

СОВЕТСКИЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ПЕРЕД НОВЫМ ЭТАПОМ

Нынешнюю, 47-ю, годовщину «Дня Советской армии» 23.2.1965 года советские вооруженные силы провели на рубеже двух этапов своего развития. Период времени от появления в СССР дальних и сверхдальних ракет (ICBM), осенью 1957 года, до, примерно, недавнего «дворцового переворота» в Кремле, в октябре 1964 года, представляет истекающий этап. Он является не только по времени (полная семилетка) значительным сроком жизни советских вооруженных сил. Этот период является и по содержанию одним из самых значительных в развитии советских вооруженных сил во всей их почти полувековой жизни.

Его можно охарактеризовать, с одной стороны, как реальное освоение основных технических достижений современной военной революции: освоение ядерного и ракетного оружия, со всем их оснащением, и вооружение войск этой новой техникой. В военно-техническом отношении этот этап характерен освоением мощных носителей ядерного оружия (дальних и сверхдальних ракет), появлением сверхмощных зарядов массового уничтожения и разрушения (водородных головок мощностью более 50 мегатон), развитием искусственных спутников, как разведывательных и передаточных средств связи и наблюдения, появлением подводных лодок с атомными двигателями и ядерно-ракетным оружием, использованием в военном деле электроники, автоматики и внедрением начал кибернетики, наконец, хотя пока и не имеющим военного значения, проникновением человека с помощью ракетной тяги в предкосмическое пространство.

Все эти новые технические достижения приходятся именно на период после 1957 года и носят революционный характер, хотя сама база ядерного и ракетного развития была заложена еще при Сталине, в послевоенные годы.

Параллельно этому техническому скачку этот этап характеризуется еще глубокими духовными преобразованиями в советских вооруженных силах. Они выражаются в новой военной доктрине, т.е., в ревизии самой военной теории: в стратегии, оперативном искусстве, и тактике и — как следствие — в ряде изменений в военной организации и во внутренней структуре советских вооруженных сил. Революционный характер этих изменений, превосходящий по своему значению отмеченную выше техническую революцию, характеризуется, например, в военной теории нарушением неизменного и основного принципа советской военной доктрины, принципа гармонически сбалансированных вооруженных сил. Эта гармоничность советской военной доктрины, т.е. требование уравновешенного взаимодействия всех видов и родов войск, теоретически не подразделяющихся на главные и второстепенные, проходила всегда, вплоть до последнего этапа, красной нитью через всю эволюцию советского военного развития. Она считалась основным достижением военной теории, основанной, по определению советских теоретиков, на марксистском понимании войны и учитывающей значение масс в том социальном явлении, которое представляет собою всякая большая война.

Безапелляционное прокламирование ракетно-ядерных стратегических сил основным и главным видом советских войск, сделанное Хрущевым в 1960 г. («Правда», 15.1.1960), явилось резким нарушением принципа гармонии строительства и боевого применения советских вооруженных сил. Об этом, правда, советские специалисты не любят говорить, но революционный характер происшедших перемен в военном деле был признан официально и отмечен в целом ряде высказываний советских специалистов, которые приняли термин «военной революции» как характеристику происшедших в советских вооруженных силах перемен. Эти перемены определяют они как качественные изменения, ломающие старые способы борьбы и старую стратегию (И. Грудинин, «Красная звезда», 4.4.1962). Качественный же характер изменений определяют советские теоретики признаком появления новых видов оружия и новых средств борьбы в массовом количестве и, кроме того, как «**революцию в умах**» советских военнослужащих, в их взглядах на войну и в их подходе к своим обязанностям» (Генполк. Н. Ломов, «Красная звезда», 7.1.1964).

Необходимо отметить, что вышедший в 1962 и переизданный в 1963 г. труд «Военная стратегия» под редакцией бывшего начальника Генерального Штаба маршала В. Соколовского ярко подчеркивал эту «революцию» в теории и в умах советской армии конкретной разработкой положений глобальной ядерной войны как единственной формы возможных современных войн, если в них будут участвовать атомные державы. Так, несмотря на весьма обобщающее название этого труда — «Военная стратегия», долженствующее, казалось бы, включать анализ и всех других видов войн, кроме глобальной — ограниченные (локальные) и революционные войны, которые советская политическая и военная теория имеют в своей классификации, подобный широкий анализ в труде Соколовского полностью отсутствует. Это делает содержание труда, трактующего лишь вопросы ядерной стратегии, совершенно несоответствующим заголовку. Эту нелогичность можно объяснить лишь тем, что труд «Военная стратегия» В. Соколовского должен был стать психологическим и политическим средством, подкрепляющим советский атомно-ракетный «деррент» (устрашение) в отношении США и стран Атлантического пакта. Характерно в этом смысле и время появления этого труда — непосредственно перед событиями в Карибском море, что указывало на цель обеспечить готовящуюся советскую акцию психологическим устрашением в виде демонстрации готовности, достоверности и продуманности советской теории тотальной войны.

Ту же цель преследуют и другие концепции труда маршала Соколовского, клеймившего западные взгляды на все сложные проблемы атомной стратегии (о «порогах» атомной войны, о «спирали» введения в действие атомного оружия, о теории «контрсилы» — ограничение атомного удара лишь военными целями) как лицемерие и нереальность. Советские теоретики подчеркивали при этом, что советская стратегия не принимает навязываемую ей американскими специалистами «игру» на ограничение атомной войны и Советская армия будет сразу наносить свои удары не только по военным целям противника но и «по всему, что питает войну», т.е. по городам, портам, промышленным центрам, по районам со скученным населением.

Особую роль в подчеркивании сущности революционного характера нового этапа с самого начала играл лично Н. Хрущев, руководивший с 1957 года развитием советских вооруженных сил. Поэтому, учитывая роль, которую он играл в формировании и проведении в жизнь идей новой советской военной доктрины, не будет преувеличением назвать этот этап хрущевским.

«Почерк» Хрущева обнаружился в динамическом характере новых идей и определенном риске в их проведении, риске, доходящем до авантюризма. Основную идею Хрущева можно охарактеризовать как попытку **оседлать волну современной революции**, используя советские успехи в ракетном развитии как детеррент не только для защиты политического «статуса кво», но и для маневренного ведения «холодной» войны.

По многим заявлениям Хрущева и видных советских военных руководителей можно считать, что наряду с использованием ракетноядерных сил для ведения холодной войны, советское руководство питало надежду на возможность добиться такого превосходства в ракетно-ядерном развитии, при котором СССР деклассировал бы атомный детеррент США, при котором «горячая» война против США стала бы для СССР не бессмысленным риском. Заявление маршала Малиновского о разрешении проблемы перехвата советскими противовоздушными силами не только бомбардировочных самолетов, но и дальних баллистических ракет противника («Правда», 26. 10.1962) показывало, каким образом советские руководители пытаются обеспечить это превосходство.

Для проведения этих идей в жизнь Хрущеву пришлось вступить в борьбу с военными авторитетами из минувшей войны — со старыми сталинскими маршалами-рутинерами, удалить их от дел, выдвинуть на их место своих военных единомышленников, которые теоретически и организационно оформили его идеи. Ему пришлось осуществить реорганизацию советских вооруженных сил не только в преобразовании военной системы в виде создания обособленного вида вооруженных сил — стратегических ракетно-ядерных войск, объявив их главным видом советской военной мощи, но и коренным образом реорганизовать социальную структуру советских вооруженных сил, изменить характер военной дисциплины и систему управления, перейти к «сознательной» дисциплине и внедрению широкой инициативы в войска, вплоть до самых низших подразделений. Все эти мероприятия, преследовавшие цель приспособления советских вооруженных сил к требованиям военной революции, представляли значительный перелом, выделявший хрущевский этап развития советских вооруженных сил на особую ступень, которой нельзя было отказать в определенной логичности, осмысленности и дерзании. Однако осуществление всех этих мероприятий вскоре обнаружило основной порок всей системы перестройки советских вооруженных сил, выражавшийся в несоответствии имевшихся сил и средств с поставленными целями. Усиление ракетно-ядерного развития с первых же шагов потребовало больших жертв и экономии. Это проявилось не только в нарушении гармоничности советского военного развития, имевшее до того место в параллельном развитии как ракетно-ядерного, так и конвенционального оружия, но и в нарушении ритмичности в экономическом развитии страны в целом. Интенсивное развитие ракетно-ядерного оружия потребовало сокращения сухопутных, морских и воздушных сил, что привело к ослаблению советского потенциала в конвенциональном вооружении, сохраняющего свое значение в условиях евро-азиатского континента, особенно в условиях напряженных отношений с Китаем.

В этой сверхнапряженной обстановке требовались скорые и успешные результаты осуществления хрущевской военной доктрины. Эта необходимость усиливалась и тем, что с 1961 года, с началом президенства Д. Кеннеди, США приняли вызов Хрущева на ракетно-ядерное соревнование. Военные бюджеты США, достигавшие в 1961-1963 гг. астрономических цифр (около 50 млрд. долларов в год), наглядно свидетельствовали о возможностях и усилиях Соединенных Штатов Америки.

В этой обстановке, заставлявшей советское руководство спешить с использованием создавшихся в начале 60-х годов советских успехов в ракетном развитии, и имели место инспирированные советской стороной берлинская (1961) и кубинская (1962) акции. Их детальная оценка не входит в задачу данного анализа, но и здесь уместно отметить, что в этих обеих акциях СССР являлся наступающей стороной и что оба эти генеральные сражения холодной войны кончились отходом СССР на исходные позиции. Правда, если рассматривать советскую акцию на Кубе как превентивную оборонительную операцию против якобы предстоящей американской интервенции на Кубе, тогда ее следует считать успешной.

Однако обе эти акции показали, что, несмотря на ввод Советским Союзом в игру массированных средств атомного устрашения, а в случае Берлина и больших конвенциональных сил и средств советской и сателлитных армий, они были недостаточно действенными в психологической войне с США.

Через 8 месяцев после кубинской акции Н. Хрущев и советское руководство сделали вывод о провале своего плана снести барьеры на пути коммунистической экспансии при помощи советского ракетно-ядерного детеррента, т.е. при помощи шантажа и угроз атомным оружием. Больше того, надежды быстрыми действиями забрать у США первенство в развитии военной революции должны были быть отставлены на неопределенный срок. Заключение соглашения о запрещении испытания ряда видов атомного оружия 25 июля 1963 года было явным свидетельством желания советских руководителей снизить темп гонки ракетно-ядерных вооружений. Это указывало на фактическое признание советской стороной отсутствия к этому времени того превосходства в ракетно-ядерном развитии, на котором в 1960 году и были построены главные принципы хрущевской военной доктрины, и установление некоторого равновесия сил между СССР и США, поддерживаемого более дешевой ценой.

Не вдаваясь в рассуждения о том, кому — СССР или США — выгодна та передышка, которую советские руководители получили, не жертвуя ни свободой вернуться на прежний путь, ни возможностью постепенно расширить «узкие места» своего развития, можно констатировать явный срыв советской попытки захватить лидерство в развитии военной революции. Это обстоятельство вынудило советских руководителей, начиная с 1963 года, снизить их напористость и агрессивонсть во внешней политике.

Следует также подчеркнуть, что уже в 1960 году имелись признаки, указывающие на осознание советскими руководителями слабости своих возможностей и временности их лидерства в ракетном развитии. Так, в январе 1962 г. маршал Малиновский, комментируя в «Правде» от 24.1.1962 г. речь Мак-Намара, не мог скрыть того впечатления, которое произвело на него ассигнование США на нужды военного бюджета 1962 года более 55 млрд. долларов. Малиновский, только 2 месяца до этого утверждавший на XXII съезде о наличии подавляющего превосходства СССР в ракетно-ядерном оружии, скромно объявил о признании им примерно равной военной мощи обеих сторон. Он высказал сожаление, что столь высокие американские ассигнования разжигают опасный «военный психоз». Конечно, здесь было дело не в военном психозе, а в го-

товности США нести материальные жертвы, совершенно непосильные для советской экономики. Да и в берлинском конфликте к осени 1961 г. обнаружилось, что крупные сокращения конвенциональных сил СССР, планированные и проведенные Хрущевым в истекшем году, подорвали достоверность способности вооруженных сил СССР вести «горячую» локальную войну в Европе. Оставление под знаменами отслужившего контингента было свидетельством этому.

Эти обстоятельства уже тогда позволили на страницах этого журнала констатировать, что в осуществлении новой советской доктрины обнаруживаются признаки, позволяющие считать, что грядущая стадия советского военного развития будет протекать в менее опасных для Запада формах, если СССР потеряет свою ведущую роль в атомной гонке вооружений.

Усилия США обеспечили возможность к 1963-1964 гг. выиграть ими эту гонку. В то же время на советской стороне можно было наблюдать косвенные признаки неполадок и неких «узких» мест в их ракетно-ядерном развитии. Ежегодные с 1960 до 1963 гг. смещения главнокомандующих стратегических ракетно-ядерных сил (маршалы Неделин — 1960, Москаленко — 1961, Бирюзов — 1962, Крылов — 1963), учитывая свойственное советским вооруженным силам традиционное отсутствие динамики движения высшего командного состава, не свидетельствовали о благополучии в этой сфере. Так, период с конца 1963 года до дворцового переворота в Кремле в октябре 1964 г., оказался затуханием столь динамично начатого в 1957 г. хрущевского этапа военной доктрины, а происшедшая в Кремле в октябре 1964 г. смена руководства начинает новый этап. Конец этого этапа характеризовался не только исчезновением движущей силы этого развития — Хрущева, но и также вскоре последовавшей гибелью в воздушной катастрофе мозга этого этапа — маршала С. Бирюзова, начальника Штаба Советской армии.

В развитии советских вооруженных сил новое советское руководство весьма длительное время стояло в неподвижности между отжившим старым и начинающимся новым этапами. После гибели Бирюзова более месяца не происходило назначения его преемника. Первый заместитель Бирюзова, генерал армии В.Д. Иванов оставался лишь «исполняющим обязанности» начальника Генерального Штаба. Назначение на эту должность в конце ноября маршала М. Захарова намечает в определенной мере и первые вехи нового этапа. Захаров уже занимал этот пост в течение трех лет, с весны 1960 по апрель 1963 года, когда он был заменен маршалом Бирюзовым, который в свою очередь был назначен на этот пост с должности главнокомандующего ракетными войсками. Таким образом именно Захаров был на посту начальника Генерального Штаба в самый яркий период борьбы Хрущева за лидерство в военной революции и участвовал в разработке обеих сражений «холодной» войны — берлинского и кубинского. Его отставка весной 1963 г. непосредственно предшествовала соглашению о запрещении атомных испытаний. Не преувеличивая значения поста начальника Генерального Штаба советской армии, являющегося больше исполнительным в отношении решений и идей милитаризованной верхушки политических руководителей с их главным военным советником, министром обороны, все же приходится сделать вывод, что идеи предыдущего этапа не похоронены, а лишь временно законсервированы. В то же время назначение на пост начальника Генерального Штаба старого штабного рутинера конвенциональной войны, в условиях невозможности открыто форсировать гонку модерных вооружений, заставляет ожидать придания конвенциональным силам большего значения, чем это имело место на предшествующем этапе. Наконец, можно считать, что одной из важных особенностей нового этапа будет создание возможностей для ведения революционных войн и вдали от СССР. Новое руководство вынуждено будет вступить в этой области в конкуренцию с серьезным противником — Китаем, что потребует полной реорганизации этой запущенной после второй мировой войны советской сферы военно-политической деятельности.

Все эти прогнозы не сулят на грядущее время безмятежного спокойствия Западу, но позволяют считать, что острые кризисы на главном театре холодной войны — европейском — вряд ли могут быть ожидаемыми в близком будущем.

Н. Я. Галай.

(Анализ тек. событий в Сов. Союзе И-та по изучению СССР).

СПОКОЙНЕЕ, ГРАЖДАНИН МАРШАЛ!..

23 февраля, по случаю 47-й годовщины советских вооруженных сил, маршал Малиновский вновь выступил с громовой статьей, обещая защищать «братскую социалистическую страну Сев. Вьетнама против империалистических интервентов» и угрожая Западу всевозможными карами.

При чем маршал Малиновский, вопреки нашей мудрой народной пословице: «Не хвались, идучи на рать...», бахвалится непобедимостью Сов. Союза.

Примерно в таком же духе мощью Третьего Рейха кичился Адольф Гитлер. Что получилось-известно...

И совершенно в таком же духе кричали Сталин и Ворошилов совсем незадолго до второй мировой войны: «Будем бить врага на его территории... Будем воевать малой кровью... «Что получилось-тоже хорошо известно...

И, наконец, все последние данные говорят о значительном превосходстве атомно-ракетного арсенала США над таковым Сов. Союза.

А поэтому: спокойнее, гражданин маршал!..

Иначе можно сорваться, как сорвались Гитлер и Сталин!

О ПРЕСЛЕДОВАНИИ ЦЕРКВИ В СОВ. СОЮЗЕ

Пресс-конференция 16 декабря в Женеве, проведенная Епископом Антонием Женевским и Западно-Европейским по вопросу о преследовании Церкви в Сов. Союзе, на которой были оглашены документальные сведения о преследовании верующих, о трагическом положении духовенства и о полном произволе властей, взволновала общественное мнение мира. В многочисленных газетах разных стран появились статьи по этому вопросу.

Ряд французских писателей, во главе с Франсуа Морьяком, организатором публичного собрания в Париже в защиту свободы религии в СССР (о чем мы сообщали в прошлом году в нашем журнале), обратился к председателю Совета министров Сов. Союза А. Косыгину с протестом против давления на совесть верующих в нашей стране.

Как известно, управляющий делами Московской Патриархии, митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен в интервью, данном корреспонденту ТАСС-а, пытался отрицать сообщенные епископом Антонием сведения о преследовании религии в СССР.

Через два дня после этого интервью, 22 декабря пр. года митрополит Пимен определением Священного Синода под председательством Патриарха Алексия был освобожден от должности управляющего делами Патриархии и вместо него назначен архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий.

Экипаж Межпланетного Корабля

Еще несколько лет назад эта проблема могла возникнуть лишь на страницах научно-фантастического романа. Теперь вопросы об экипаже многоместного межпланетного корабля всерьез обсуждаются учеными.

Нет сомнения, что в дальний межпланетный рейс в сторону Венеры или Марса отправится уже не один летчик-космонавт, а целый экипаж из нескольких человек. Долог будет путь этих путешественников. Потребуются месяцы, а то и годы, прежде чем, обследовав ту или другую планету, вернутся они на родную Землю.

В связи с этим перед космической психологией возникает проблема формирования экипажей. Казалось бы, чего проще: отобрали нужных специалистов-космонавтов — и стартуй к планетам.

На самом же деле не так все просто. «Штат» межпланетного корабля в первую очередь будет зависеть от возможности взятия на борт запасов пищи, воды и регенерирующих химических веществ, поглощающих углекислый газ и выделяющих кислород и т.д. Сама экологическая система, призванная воспроизводить продукты питания и кислород на борту корабля, пока способна удовлетворять потребности лишь ограниченного количества пассажиров.

Поэтому для первых полетов лучше всего подойдет немногочисленный экипаж, состоящий из специалистов широкого профиля. Можно предположить, что командир корабля будет достаточно хорошо подготовлен как летчик космонавт, геодезист и метеоролог. Два других члена экипажа будут инженерами, которые наряду с обслуживанием бортовой аппаратуры будут заниматься вопросами геологии, физики и т.д. В состав экипажа войдет и врач, который наряду с наблюдениями за здоровьем членов экипажа и контролем за режимом работы экологической замкнутой системы будет вести наблюдения как ботаник, зоолог и микробиолог. «Бортовая медицина» — это профилактика, диагностика, терапия. Отсюда и новая медицинская специальность — «бортовой врач», на которого возлагается ответственная роль в полете.

Экипаж из квалифицированных специалистов сможет преодолеть любую трудность в космическом полете и провести научные наблюдения на обследуемой планете.

Но количественным определением «штата» межпланетного корабля и профессиональной подготовкой его членов далеко не исчерпывается решение проблемы. И вот почему. В длительном межпланетном полете члены экипажа будут не только совместно работать, но и отдыхать. Длительное пребывание в ограниченной по объему кабине межпланетного корабля, из которого нельзя выйти во время полета и уединиться, потребует от людей слаженных действий и хороших взаимоотношений. Ведь им, отрезанным от Земли, от всего мира, придется провести вместе долгие и напряженные дни. А главное — работать. Раздражительность одних, вспыльчивость других, неоправданное упрямство третьих и т.д. может повлечь за собой разобщенность, конфликты, противоречия, что в свою очередь повлияет на выполнение намеченной программы полета.

—О—

Из истории научных экспедиций известны случаи подобных разобщений между членами экипажа. Иллюстрацией может служить эпизод из жизни известного исследователя Арктики Ф. Нансена. Продрейфовав на судне «Фрам» до 84-й параллели северной широты. Нансен в сопровождении штурмана Иогансена отправился на лыжах к Северному полюсу. Путь был не из легких. Достигнув 86° 14' северной широты и видя бесполезность своих усилий, они решили повернуть на юг. Около полутора лет добирались они до Земли Франца-Иосифа. Шли в замерзшей одежде, которую негде было высушить, преодолевали нагромождения льдов и полыньи. Нансен натер на руке рану почти до кости. Питались впроголодь сырой моржатиной и медвежатиной, страдали от жажды. Для того чтобы напиться, им приходилось набивать снег во фляги, класть их за пазуху и оттаивать теплом своего тела...

Но ничто не переносили они с таким трудом, как общество друг друга. Если в редкую неделю они и обращались друг к другу, то не иначе, как «господин начальник экспедиции» и «господин главный штурман».

О разногласиях между членами экипажа в морском путешествии капитана Э. де Бишопа и создавшихся в связи с этим исключительных трудностях рассказал Б. Даниельсен в своей книге «Большой риск».

С другой стороны, мы знаем много примеров большой сплоченности участников экспедиций. Известно, как в тяжелых условиях Арктики слаженно работала и дружно жила в течение девяти месяцев отважная четверка папанинцев на первой дрейфующей станции «Северный полюс».

Свеж в памяти и героический подвиг русских солдат Зиганшина, Поплавского, Крючковского и Федотова, которые на неуправляемой барже в течение 49 суток боролись со штормовыми волнами Тихого океана. Отсутствие пищи, скудные запасы воды — ничто не сломило бодрости духа и большого чувства товарищества. И, наконец, редчайший эксперимент русских ученых — имитация четырехмесячного полета человека в космос. От 10 до 120 дней находились испытатели в герметической камере, где условия в известной степени были близки к космическим. В течение всего этого длительного времени люди работали дружно. Коллективизм, спайка, товарищеская поддержка помогли одолеть трудности (их, кстати сказать, было немало) и с честью выполнить порученное дело.

Трудно переоценить значение этих качеств для экипажа межпланетного корабля.

В связи с индивидуальностями характеров, наклонностей, вкусов, привычек и возникла проблема «психофизиологической совместимости» членов экипажа межпланетных кораблей. Решает эту проблему космическая психология.

—О—

На первый взгляд, здесь все довольно ясно. Надо исследовать индивидуальные особенности каждого кандидата в космонавты и по выявленным особенностям сформировать экипаж корабля. Но все ясно только на первый взгляд. Экипаж звездного корабля — не арифметическая сумма индивидуумов, а единый коллектив, в котором начинают проявляться свои особые закономерности.

На отличительные психологические особенности обособленной группы людей неоднократно указывал русский психоневролог В. Бехтерев в работах по коллективной рефлексологии. Сравнительно недавно ученые Ф. Горбов и М. Новиков провели интересные исследования. Было создано специальное устройство, названное условно «гомеостат». С его помощью создались условия для одновременной и взаимосвязанной деятельности двух, трех и более лиц. Успешный результат достигался благодаря слаженной коллективной работе нескольких человек, которые длительное время находились в сурдокамере, где выполняли заданную работу. Исследования показали, что можно хорошо знать индивидуальные особенности

каждого из членов группы до эксперимента, но далеко не всегда правильно предсказать, насколько успешной будет деятельность всей группы в целом.

Иными словами, индивидуальные особенности личности, определяемые в порядке наблюдения при выполнении экспериментальных заданий, не позволяют сами по себе судить, как тот или иной человек будет вести себя в составе экипажа. Любителям спорта хорошо известно, что команда, составленная из сильных спортсменов без учета их возможностей игры в новом коллективе, сплошь и рядом проигрывает более слабым, но сыгранным игрокам.

Наблюдения показывают, что в изолированной группе людей проявляются свои интересы, взгляды. «Обратите внимание, — пишет психолог М. Новиков, — на грузовую машину, которая везет в кузове людей, скажем, на массовку. Они поют в машине, громко смеются, шутками задевают прохожих, то есть ведут себя вовсе не так, как они привыкли вести себя на улице и в других общественных местах».

А в нашей повседневной жизни? Здесь мы тоже встречаем различные группы. Они могут создаваться для решения той или другой задачи: бригада, обслуживающая конвейер или ведущая монтаж здания, экипаж подводной лодки, взвод солдат и т.д.

Из практики хорошо известно, что эффективность работы той или другой группы зависит от правильного, рационального подбора людей, их расстановки и сработанности. И там, где коллектив связан не только общей целью, но и взаимными симпатиями, чувством товарищества, успех обеспечен.

Группы, объединенные общей целью на основе общности интересов, взаимной симпатии и дружбы, называют гомфоторными (от греческого слова «гомфо», что в переводе означает сколачивать, сбивать), или психофизиологически совместимыми. Для них характерны не только высокая жизнеспособность, одинаковая направленность эмоционально- волевых реакций и поведения, но и способность, что очень важно, нивелировать внутри группы характеры, вкусы и привычки.

—о—

Закономерен вопрос: каким способом сформировать психофизиологически совместимый экипаж межпланетного корабля? Ответить можно более или менее определенно. Отобранный для межпланетного корабля экипаж в период подготовки к полету будет сместно не только работать, проходить тренировки, заниматься физкультурой и т.д., но и проводить досуг. Если перед одиночными космическими полетами все космонавты проходили испытание нервно-психической устойчивости в сурдокамере индивидуально, то члены экипажа многоместного корабля все вместе проведут какое то время в изолированном от внешней среды помещении. Конечно, этот эксперимент не будет по продолжительности равен времени космического полета, а продлится меньше. Но этого времени, очевидно, будет достаточно, чтобы натренировать экипаж, «сколотить» его или выявить лиц, не подходящих для предстоящего полета.

Совместимость экипажа... Добиться ее нелегко. Но когда она есть, никакие сложности и трудности не страшны — тогда можно в любой звездный рейс отправляться с легкой душой.

(«Кр. З в.»)

В. Татьянов, психолог.

СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ МЕМУАРЫ

А. И. Еременко. Маршал Советского Союза. — «В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ» — Москва.

Маршал Еременко начинает свои воспоминанания описанием больших маневров, происходивших в Киевском и Харьковском военных округах в сентябре 1935 года. На этих маневрах впервые был проведен военно-воздушный десант 3-4 тысяч парашютистов и, по словам автора, советской военной науке принадлежит приоритет военно-воздушных операций.

По окончании Военной Академии, Еременко был назначен командиром 14-й кав. дивизии, а в июне 1938 г. командиром 6-го казачьего корпуса, во главе которого он, в сентябре 1939 г., занял Западную Белоруссию, где сопротивление польских войск был очень слабое. Встреча с частями германского Вермахта состоялась в Белостоке.

Летом 1940 г. 6-й каз. кав. корпус получил приказание перейти в район литовской границы, а 15-го июня занял Ковно, — 1-го августа Литва была присоединена к Сов. Союзу. И вскоре ген. Еременко было поручено сформировать 3-й механизированный корпус. По этому поводу Е. замечает, что, «на основании ложно оцененного опыта испанской гражданской войны, сов. механизированные корпуса были расформированы перед началом войны».

Декабрь и январь 1941 года Е. провел в Москве, где состоялось совещание Высшего Военного Совета. Были прочитаны доклады нач-ка ген. штаба Мерецкова, генералов Жукова, Тюленева, Павлова и др. Доклад Мерецкова произвел на Сталина дурное впечатление и уже на следующий день он был заменен Жуковым.

Сталин в своем выступлении говорил о назревающей войне и о возможности ведения войны на два фронта: на западе — с Германией и на востоке с Японией.

После этого совещания в сов. высшем командном составе было произведено крупное перемещение и Еременко был назначен командующим 1-й Особой Краснознамсной армией на Дальнем Востоке, куда он прибыл 4 февраля, а 19 июня 1941 г. получил приказ прибыть в Москву. По дороге он узнал о нападении немцев. В Москве он явился к маршалу Тимошенко и был назначен командующим Западным фронтом, вместо отрешенного от командования ген. Павлова (казненного в июле 1941 г. и реабилитированного в 1957 году). Начальником штаба к нему был назначен ген.-лейт. Маландин. Западный фронт к тому времени состоял из 3-й, 4-й и 10-й армий и его задачей было прикрывать направление на Минск и Бобруйск.

Уже в первый день войны были обойдены крылья фланговых 3-й и 4-й армий. Эти неудачи и опоздания сов. командования в начале войны, Еременко объясняет тем, что Сталин надеялся на надежность договора с Германией (что противоречит ранее написанному о Сталине). Новый командующий прибыл на командный пункт штаба фронта в лес, недалеко от Могилева, где встретил ген. Павлова. Туда же прибыли Ворошилов и Шапошников.

После изучения сложной обстановки на Зап. фронте Еременко отдал 1 июля свою первую директиву, которая положила начало для организованного отхода. Одновременно было приступлено к организации партизанских отрядов.

4 июля Тимошенко был назначен командующим Западным фронтом, а Еременко стал его заместителем. Обстановка оставалась тяжелой, но уже начал образовываться фронт. У Орши раз-

вернулась 20-я армия ген. - лейт. Курочкина, подошли 5-й и 7-й механизированные корпуса, имевшие каждый по 700 танков. После совещания с Тимошенко, Е. выехал на правый фланг фронта в 22-ю армию ген. Ершакова, занимавшую оборону на фронте Креслав-Полоцк-Витебск.

7 июля немцы начали наступление на 22-ю армию с целью обойти правый фланг Западного фронта и выйти ему в тыл. Под натиском немцев 22-я армия начала отход, причем ея центр и левый фланг оказались окруженными, у Себежа пехота не проявила достаточной стойкости, что Е. объясняет последствиями «культа личности» — якобы пехота была приучена действиям совместно с танками и не имела достаточно доверия к своим силам (сейчас можно и удобно всё валить на пресловутый «культ личности»! . .).

В дальнейшем Еременко описывает героическую оборону Могилева, начавшуюся 3 июля 13-й армией под к-дованием ген. - лейт. Филатова (армия состояла из двух стрелковых и одного механизированного корпуса). Могилев был атакован 24-м нем. танковым корпусом. За время боев ген. Филатов был убит, а его заместитель ген. Ремизов тяжело ранен и в командование вступил ген. Герасименко. Сов. войска в районе Могилева оказались отрезанными и их остатки пробились из окружения 27-7 и вскоре присоединились к сов. частям у Смоленска.

Обстановка на Западном фронте оставалась напряженной и нем. моторизованные соединения быстро двигались на Витебск и Смоленск. 9-7 немцы занял Витебск и вышли в тыл силам Зап. фронта. Сов. резервов не было, войска были израсходованы неудачными атаками, пришлось бросить незакончившую сосредоточение 19-ю армию ген. Конева.

11-го и 12-го июля немцы силами 7-й и 20-й танк. дивизий продолжали наносить сильные удары по 19-й армии в направлении на Демидов — Рудню. В управлении сов. войсками царил большой беспорядок и неразбериха. Едва удалось спасти штаб армии от пленения.

Еременко было приказано объединить действия 16-й, 19-й и 20-й армий. 16-я армия была сформирована в Забайкальи под к-дованием ген. Лукина. 10-го июля было создано т. наз. «Западное направление« под главным к-дованием Тимошенки и в составе семи армий. Еременко был назначен заместителем Тимошенки.

Немцы стремились концентрированными ударами окружить у Смоленска 16-ю, 19-ю и 20-ю армии и 16 июля заняли южную часть Смоленска и Ярцево. Этим три сов. армии были отрезаны от своих тыловых сообщений. Бои за Смоленск продолжались до 30-го июля, — полуокруженные 16-я и 20-я армии продолжали вести бои и для того, чтобы облегчить их положение на Смоленск была двинута 28-я армия ген. Качалова. Однако, эта армия была окружена немцами севернее Рославля, а ген. Качалов и его нач. штаба ген. Егоров были убиты. Эти кровопролитные бои у Смоленска задержали немецкое продвижение и позволили создать новый фронт.

В начале августа Еременко был назначен командующим Брянским фронтом. Ставка приказала фронту атаковать силами его двух армий нем. группу «Центр» во фланг. Этот удар не имел успеха и между Ю. - З. и Брянским фронтами образовался разрыв в 60 км. Южнее вдоль р. Десны немцы прорвали фронт 40-й армии, на юге взяли Киев и группа их армий «Центр» двинулась на Москву.

Для окружения войск Западного и Брянского фронтов немцы начали наступление 30 сентября. Они заняли Орел и положение на обоих флангах фронта стало серьезным. Во время немецкого прорыва у Борщова Еременко был ранен и эвакуирован в Москву. После выздоровления 24 декабря он был назначен к-щим 4-й ударной армией С. - Зап. фронта, которым командовал ген. Курочкин. Личный состав этой армии, состоявшей из 8 стр. дивизий, 3 стр. бригад, 3 танк. батальонов и 10 батальонов лыжников, был приравнен к гвардии. Наступление этой армии началось 9-1-1942 г. Во время наступления Еременко был вновь ранен. Армия Еременко встречала упорное сопротивление немцев и вела ожесточенные бои.

Н.Н.Р.

А.М. САМСОНОВ. ОТ ВОЛГИ ДО БАЛТИКИ. ИЗД. АКАДЕМИИ НАУК С.С.С.Р. МОСКВА.

Во время войны автор книги был лейтенантом-агитатором и ему было поручено написать историю 3-го гвард. механизированного корпуса.

Осенью 1942 г., во время ожесточенных боев между Волгой, Доном и на Кавказе советское верховное командование готовило в стране новые резервы для Красной армии. Был сформирован 4-й механизированный корпус, действовавший с 18 сент. по 20 октября в районе Нижнего Поволжья и созданный из остатков 28-го танкового корпуса, штаб которого стал штабом нового корпуса. Личный состав корпуса формировался заново. Командиром корпуса был назначен ген. Вольский, которому, ввиду срочности формирования, пришлось увеличить требования, предъявляемые к личному составу.

В октябре 1942 г. корпус имел 20 тысяч бойцов, 220 танков, 100 броневых машин и около 2 тысяч транспортных автомобилей. В ноябре началась подготовка крупного наступления у Сталинграда. В нем корпус должен был действовать в составе 51-й армии у Плодовитого, наступая от Камышина. В период формирования части корпуса навещал член военного совета Хрущев.

19 ноября был отдан приказ для занятия исходного положения. Здесь опять упрминается Хрущев, держащий речь перед войсками. Войска Сталинградского фронта под к-дованием ген. Еременко перешли в наступление 20-го. Был сильный туман, наступление хотели отложить, но Хрущев настоял на открытии артиллерийского огня. В 11 час. корпусу было приказано двинуться в прорыв, но танки опоздали и двинулись лишь в 13 час.

Румыны, стоявшие напротив, оказывали слабое сопротивление. 22-го был взят Советский, а 24-го с севера подошли танки 4-го танк. корпуса, замкнувшие кольцо вокруг Сталинграда.

25-го корпус был подчинен 57-й армии и направлен в район Ляпичева, а потом Логовского, где продолжались тяжелые бои.

В середине декабря корпус был подчинен 2-й гв. армии ген. Малиновского и направлен против группировки Манштейна. 16 и 17 декабря у Верхне Кумского разыгрались тяжелые бои. 18-го корпусу было присвоено гвардейское звание и корпус получил наименование 3-го гв. механизированного корпуса. 19-го он был с тяжелыми потерями оттеснен за р. Мышкова. В тяжелых боях корпус потерял 72 танка, 1200 бойцов, но немцы к Сталинграду пропущены не были.

К 24 дек. войска Сталинградского фронта были усилены из резерва Верх. Главнокомандования и перешли в контрнаступление против герм. группировки Гота. В это время 8-я итальянская армия была опрокинута и немцам пришлось направить часть сил в район Морозовской, а Котельниковской группировке немцев пришлось начать отход на Ростов. 20-го корпус взял важную ж.д. станцию Пролетарскую, а 6-го января-Батайск. Затем ему было приказано взять станицу Аксайскую, где были жестокие бои — 12 февраля Аксайская была занята. Из оставшихся танков корпуса была создана танк. группа полк. Асланова, которая была направлена против Матвеева Кур-

гана, где до 10 марта продолжались упорные бои. После этого корпус был отведен для укомплектования в район Новочеркаска, где в командование им вступил ген. м. Обухов.

К началу боевых действий в августе 43-го года корпус состоял из трех гвард. механизир. бригад (7-я, 8-я и 9-я) и 35-й гв. танк. бригады с тремя танк. полками В корпусе было 1904 офицера. 4794 сержантов и старшин и 7845 рядовых. На вооружении корпуса было 213 танков. В начале августа корпус был подведен в район Братский-Баромля (Сумской области) и подчинен 47-й армии, которая находилась во втором эшелоне Воронежского фронта. 17-го корпусу было приказано наступать на Лебелин — ст. Гребенниково, дабы отрезать немцам путь отхода за р. Псел — немцы здесь оказывали упорное сопротивление.

18-19 корпус вел тяжелые бои, во время которых был ранен ген. Обухов, после занятия Зенькова корпус продолжал наступление на Ромодан и Золотоношу и 27-го сентября подошел к Днепру, правый берег которого немцами укреплен не был. Уже 28-го 7-я бригада форсировала Днепр. у о. Каневского и устроила на правом берегу реки плацдарм. Немецкие контратаки успеха не имели. К 14-му плацдарм был расширен и укреплен.

После тяжелых боев, корпус был перевезен для укомплектования в район Курска и после 4 месяцев подготовки переведен в резерв Верх. Командования в лагерь под Тулой. К 23-5-44 в корпусе состояло 1952 офицера. 5162 старшин и сержантов 8976 рядовых. На вооружении было 196 танков и 99 самоходных орудий.

В конце мая корпус придали 3-му Белорусскому фронту ген. Черняховского и он сосредоточился в районе Смоленска, где вошел в состав (вместе с 3 гв. кав. корпусом) в конно-механизированную группу ген. — лейт. Осликовского. Эта группа должна была в полосе 5-й армии, после прорыва герм. фронта, овладеть переправами на р. Березина в районе озера Палик. Перед фронтом сов. армий были две сильно укрепленные немецкие позиции, при чем важнейшими пунктами нем. обороны были Витебск и Орша. 23-го июня в 5 час утра загремели тысячи советских орудий. Первая полоса укреплений была разрушена и войска 5-й армии перешли в наступление. К 20 час. механизированный корпус был введен в прорыв. На след. день утром танки и бронетранспортеры корпуса двинулись вперед и начали стремительный рейд по немецким тылам. Крупный бой произошел 25-7 у Сенно, где были сооружены наиболее сильные оборонительные позиции немцев. Части корпуса понесли большие потери.

На пути своего наступления сов. войска встречали белорусских партизан — «народных мстителей». Все стремились скорее подойти к р. Березина. 28-го после тяжелых боев был взят Лепель и сов. войска подошли в районе Брод к Березине. Поврежденный мост был быстро восстановлен и 1-го июля переправа через Березину была закончена.

Армии 1-го и 3-го Белорусских фронтов двойным охватывающим маневром стали наступать на Минск. 3-го июля взято Молодечно. Немцам грозило полное окружение.

Армии 1-го Балтийского и 3-го Белорусского фронтов получили новую задачу-наступать на Литву. Несмотря на сильные немецкие воздушные налеты, 7-го июля соединения корпуса подошли к Вильне, где до 13-го июля происходили ожесточенные уличные бои. Для дальнейшего наступления на Вост. Пруссию и к р. Висле нужно было обеспечить правое крыло сов. наступающих армий со стороны герм. группы армий «Север». Эта задача была возложена на 1-й Балтийский фронт, который был усилен 3-м гв. механ. Корпусом, подчиненным 51-й армии. К началу этого наступления в корпусе находилось 192 танка и 31 самоходная арт. установка. После взятия г. Шавли 27-7 армии фронта были направлены на Митаву, которая была занята после тяжелых боев.

В дальнейшем к-щий фронтом ген. Баграмян приказал 3-му гв. мех. к-су направить часть сил для прорыва к Рижскому заливу. После взятия Туккума, сообщения немцев между Балтикой и Вест. Пруссией были прерваны. Но нем. к-дование сосредоточило на линии Кельме-Тельши два танк. корпуса, которые атаковали сов. части, вели тяжелые бои, понесли потери и истощили свои силы.

6-го сент. корпус был включен в 43-ю армию, взял Бауск и понес исключительно тяжелые потери в боях с контр-атаковавшими его германцами.

В дальнейшем до конца войны корпус действовал на Курляндском фронте.

Несмотря на поданный интересный материал, чувствуется что автор книги «политофицер». Неоднократно хвалебно воспевается Хрущев — книга была напечатана до его свержения. Видимо, придется ее переиздавать.

Н.Н.Р.

СОГЛАШЕНИЕ РОССИИ С ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ О ПРОЛИВАХ

«Ход последних событий приводит Его Вел. Императора Николая к мысли, что вопрос о Константинополе и проливах должен быть окончательно разрешен и сообразно вековым стремлениям России.

Всякое решение было бы недостаточно и непрочно в случае, если бы город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также южная Фракия до линии Энос-Мидия не были впредь включены в состав Российской империи.

Равным образом, и в силу стратегической необходимости, часть азиатского побережья, в пределах между Босфором, рекой Сакарией и подлежащим определению пунктом на берегу Измирского залива, острова Мраморного моря, острова Имброс и Тенедос должны быть включены в состав империи.

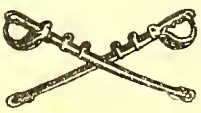
Специальные интересы Франции и Великобритании в вышеупомянутом районе будут тщательно соблюдаться.

Императорское правительство льстит себя надеждой, что вышеприведенные соображения будут приняты сочувственно обеими союзными правительствами. Упомянутые союзные правительства могут быть уверены, что встретят со стороны императорского правительства такое же сочувствие осуществлению планов, которые могут явится у них по отношению к другим областям Оттоманской империи и иным местам».

(Памятная записка министра ин. дел Сазонова французскому и великобританскому послам в Петрограде М. Палеологу и Дж. Бьюкенену. 19 февраля (4 марта) 1915 г.).

На эту памятную записку последовали ответы: от Франции 23 февраля (8 марта) и от Великобритании 27 февраля (12 марта) 1915 г., в которых сообщалось о доброжелательном отношении к изложенному плану России для решения вопроса о проливах.

(Календарь «Посева»).



ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

САНКТ - ПЕТЕРБУРГ

(Очерк, прочитанный К.К. Троицким в Литературно-Историческом Кружке в Сан-Пауло (Бразилия, по случаю 250-летия со дня основания Санкт-Петербурга).

16-го мая, 1703-го года, при устье реки Нева, Царем Петром I-им заложен был и назван городом Святого Петра — Санкт-Петербург.

Для закрепления за Россией этого чрезвычайно важного пункта, Петр I-ый должен был предварительно взять приступом укрепленный шведский город Нотебург (древний новгородский Орешек), лежавший у истока р. Невы из Ладожского озера, а затем он взял и шведскую крепость Ниеншанц, находившуюся у устья р. Невы.

Во времена основания города, место, избранное для него Петром Великом, было более чем неприглядным. Почти сплошные болота или чахлые леса, низменные, часто заливаемые морем и Невой берега, морской климат местности с частыми туманами, дождями и вечно колеблющейся температурой, не могли не производить неблагоприятного впечатления. Но Петр I-ый своим проницательным умом осознал всю важность для России твёрдого обоснования на берегах Финского залива и чрезвычайно дорожил своим приобретением.

Для того, чтобы еще более оградить новый город от возможных нападений шведов, Петр I-ый взял Ям, Копорье, Нарву и Дерпт.

Общим ходом работ по постройке города руководил сам Царь из маленького деревянного домика, построенного для него на самом берегу Невы.

Этот домик сохранился доныне. Для того, чтобы уберечь этот ценнейший памятник — домик покрыли стеклянным каркасом. Затем и домик и каркас были включены в дом, войдя в который, можно сквозь стеклянные стены видеть домик Петра Великаго и построенный им, лично для себя, ботик.

Много лет в этом доме находилась особо чтимая населением икона Спасителя. Туда стекалась непрерывная цепь молящихся. Перед чудотворным образом служились непрестанно молебны и теплелись сотни восковых свечей, освещавших лик Спасителя.

Для выполнения намеченного плана работ по постройке города, Петр приказал вызвать из внутренних губерний множество рабочих. Они приступили к постройкам в невероятно трудных условиях. Ввиду зыбкости почвы, нужно было большие здания строить на сваях. Кроме рабочих, ремесленников, возчиков и разных поставщиков, стали стекаться на постройку, морским путем, иностранные купцы.

Чтобы защитить город с моря, Петр построил крепость Кронштадт на острове Котлине, лежащим как раз против устья Невы.

Протекающая через Петербург, Нева несет в Финский залив из громадного Ладожского озера массу воды. Длина реки невелика, всего 62 версты. Соединяя, однако, два громадных водоёма, она очень глубока, всюду судоходна, очень широка (длина Троицкого моста около одного километра), величественна и спокойна.

Когда осенью налетают с моря длительные шквалы, — они задерживают вливающиеся в залив воды и это вызывает опасные наводнения. О подъеме воды в реке возвещали населению пушечные выстрелы с крепости, причем, по мере повышения воды, выстрелы учащались.

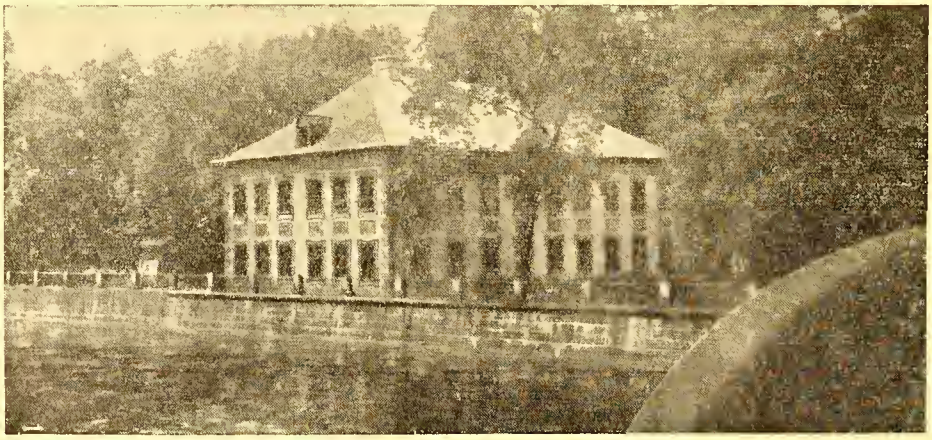
Для того, чтобы предохранить город от наводнений, в нем имеется ряд каналов и речных отводов, а именно: река Фонтанка, Мойка, Екатерининский и Обводные каналы и Лиговка. Фонтанка настолько велика, что по ней ходят небольшие пароходы, пассажирские и буксирные, тянущие за собой барки со всевозможной поклажей.

После своей закладки, город, благодаря особому вниманию Царя, начал быстро расти и украшаться. Предание гласит, что Петр Первый сделал собственноручно деревянный крест и поставил его в том месте, где указал быть храму во имя Апостолов Петра и Павла.

Через десять лет после основания города, Петр перенес в него столицу. С тех пор город пережил 12 царствований, 6 дворцовых переворотов и востание декабристов.

Наследники Петра продолжали его великое дело. Город все больше отстраивался и украшался. Для этого приглашались знаменитые иностранные и русские зодчие, художники и мастера.

До настоящего времени стоит итальянской работы Петропавловская крепость с собором, в котором находится Царская усыпальница. Крепость увенчана высоким золотым шпилем. С верхов этой крепости, соединенной проводом с Пулковской обсерваторией, ровно в 12 часов дня разда-



Домик Петра Великого

вался пушечный выстрел, оповещавший жителей столицы о точном времени дня.

Как памятник Елисаветинской эпохи, нужно упомянуть работы Б. Растрелли: Зимний дворец (главная резиденция царей), Аничкин дворец (собственность Императора Александра III), Строгоновский дворец (впоследствии дом Вел. Кн. Сергея Александровича), Смольный собор.

Времен Императрицы Екатерины Великой — Академия Художеств, Эрмитаж (богатейшее хранилище произведений искусств), Гостиный Двор, Мраморный дворец, Таврический дворец, Академия наук, Государственный банк, Публичная библиотека (до февральской революции в ней хранился подлинный Коран Магомета), дворец графа Шереметева.

В 1801 году А.Н. Воронихин построил Казанский собор, А.Д. Захаров в 1806 году создал монументальное здание Адмиралтейства с его знаменитой «иглой». В том же 1806 году Джакомо Гваренги построил здание Смольного института («Императорское Воспитательное Общество благородных девиц»).

Итальянцы, французы, немцы, состоя на службе у русских царей, воспитывали русских учеников, неуступавших впоследствии своим учителям в знаниях и дарованиях.

Лучший ученик Академии Художеств, Александр Павлович Брюллов, построил дом Штаба Войск Гвардии на Дворцовой площади. Август Августович Мон-Ферран создал Исакиевский собор. Архитектор итальянец А. Ф. Бренна, при участии неаполитанца Карла Ивановича Росси, построил резиденцию Императора Павла — Михайловский замок. К. И. Росси создал здания Главного Штаба, Министерства Иностранных Дел и Министерства Финансов, образующие массивный полукруг зданий на Дворцовой площади с аркой над Большой Морской. Им же возведен Александринский Театр, Министерские здания по обеим сторонам Театральной улицы и, стоящие полукругом, Министерские здания у Чернышева моста.

На Сенатской площади знаменитый Фальконет воздвиг Памятник — подарок Екатерины Второй Петру Первому: на бронзовом, вздыбленном коне, Петр Великий указует перстом на запад. Не менее бронзы, замечательна работа пьедестала монолитной гранитной скалы.

Из более поздних памятников особый интерес представляет, редчайший художественной работы, Храм Воскресения на Крови, построенный на месте убийства террористами Императора Александра Второго Освободителя крестьян.

Всех достопримечательных сооружений столицы не перечислить. Общей красоте города много содействовали, гранитом отделанные, высокие набережные Невы, Фонтанки, Мойки, каналов и окаймляющие их решетки.

Во время своего пребывания в столице, Цари обычно жили в Зимнем дворце, расположенном на берегу Невы, на Дворцовой набережной, против Петропавловской Крепости. Другой своей стороной Зимний дворец выходил на Дворцовую площадь, посреди которой высилась, состоящая из одного куска гранита, Александровская колонна, поставленная в память победоносной войны 1812 года.

Император Александр Второй имел пребывание в Аничкином дворце, находящемся между р. Фонтанкой и Екатерининской площадью, где возвышается замечательной работы памятник Екатерины Великой. Великие Князья и Княгини, а также Принц Ольденбургский, жили в собственных дворцах, главным образом, вдоль набережной Невы.

Государственные и правительственные учреждения помещались или в дворцах (Гос. Совет — в Мариинском дворце, Гос. Дума — в Таврическом дворце), или, в хорошо оборудованных, ведомственных домах.

Санкт-Петербургский университет и все его лаборатории, специальные кабинеты, небольшой ботанический сад, студенческое общежитие, занимали целый квартал вдоль Университетской линии. Корридор, идущий вдоль всего Университета имел 83 громадных венецианских окна. Обширными помещениями, с прекрасными аудиториями располагали Военно-Медицинская Академия, Институты: Путей Сообщения, Горный, Гражданских Инженеров, Технологический, Электротехнический, Лесной и Политехнический.

Военные корпуса и училища, девичьи институты, реальные, коммерческие и другие училища, за редкими исключениями, были отлично размещены в домах различных ведомств и в городских зданиях.

Все учащиеся, казенных высших и средних школ, обязаны были носить присвоенную каждому из учебных заведений форму.

По заведенному обычаю, в Царские дни, в Императорских театрах устраивались Министерством Двора для всех учащихся средних и высших учебных заведений бесплатные дневные спектакли.

В антракте, в буфете, каждый получал бесплатно коробку конфект, украшенную царскими инициалами, и чашку чая или шоколада.

Всем полагалось быть в парадных формах и в белых перчатках. Институтки размещались в ложах бель-этажа и бенуара. Красивые формы, блеск разнообразных мундиров, при полном парадном освещении зала, создавали повышенное радостное настроение столичной молодежи.

Высоко ценя театральное искусство, петербуржцы посещали театры в очень большом количестве. Наилучшие из них были казенные: Мариинский, где давали оперы и ставили балеты; Александринский драматический; Михайловский, где преимущественно давали французские пьесы, но нередко и русские драматические произведения; Театр Музыкальной Драмы (бывший Большой театр).

Мариинский театр считался главным и в нем выступали такие выдающиеся артистки и артисты, как: Медея Фигнер, Фигнер, Аделина Патти, Долина, Шаляпин, Собинов, Мариус Петипа (долголетний балетмйстер), его дочь Мария (характерные танцы), Кшесинская, Преображенская, Трефилова (прима-балерина), Павлова, Бакеркина, знаменитая гастролерша балерина Цукки.

Александринский театр гордился такими артистками и артистами, как: Савина, Мичурина, Потоцкая, Стрельская, Комиссаржевская, Варламов, Давыдов, Сазонов, Горев, Юрьев и др.

В Михайловском театре играли парижские известные актеры.

В Художественном театре, в Панаевском, у Неметти были свои знаменитости.

Итальянская опера блистала голосами: Зембрих, Тетрацини, Мазини, Батистини, Ансельми, Руффо и др.

В цирке Сципионе Чинизелли выступал талантливый Дуров со своими дрессированными животными. Г-жа Чинизелли выводила красавцев дрессированных жеребцов и показывала высшую школу верховой езды. Цирк отличался также постановкой своих заключительных феерий.

Кроме больших театров, существовал ряд малых, более интимных, как: «Кривое Зеркало», «Троицкий Театр», Клуб артистов в доме Маркизы де Шабо, где выступали также чтецы и разсказчики, как: Озоровские, Тэффи, Сладкопевцев, многие другие.

Собирали большое количество публики загородные сады с блестящими программами, выдающимися артистическими силами, оркестрами, цыганскими хорами: Аквариум, Вилла Роде, Самарканд.

Излюбленными ресторанами, благодаря своей изысканной кухни и привлекательной обстановки, были: «Медведь», Кюба, Донон, Контан, Эрнест.

Публика болес скромная ходила в другие рестораны и кухмистерские.

Для простонародья и извозчиков существовали трактиры. Лучший из них находился на Конюшенной, где стояли «троечники» с их живописными, устланными коврами санями и в изукрашенной сбруе конями.

Чтобы перекусить в 12 часов, — заходили в ресторан Перец у Александринского театра, или к «Доминику» на Невском. Последний пользовался особой популярностью, ибо там устраивались шахматные и биллиардные состязания, «Филиппов» славился громадным разнообразием всевозможных пирожков, пирожных, баранок и хлебов.

Клубы были сравнительно немногочисленны. Наиболее известными были: Английский клуб, Яхт-Клуб и Жокей Клуб.

Петербуржцы не любили рано вставать, но легко просиживали ночи до утра. Вероятно потому, что в столице было много темных дней. Зимой солнце было видно редко, небо часто было покрыто густыми тучами. Туманы были постоянным явлением.

В связи с этим, во многих, особенно высших государственных установлениях и министерствах, служба начиналась в I час дня и длилась до 6-7 часов вечера.

В гимназиях ученіе начиналось в 9 часов утра и длилось до 2-3 часов дня.

В большинстве семей, завтракали в 12 часов, пили чай в 5 ч. и обедали в 7-8 ч., или позднее.

Позднее начало службы в правительственных учреждениях вызывало нарекания провинциалов.

В распоряжении петербуржцев были очень разнообразные и, по своим ценам, весьма доступные развлечения. Помимо театров и концертов, привлекали многочисленную публику рысистые бега на Семеновском плацу, скачки в Коломягах, в Михайловском манеже.

В течение всего зимнего сезона, было много всевозможных выставок: картинных, цветов, рыб, собак и пр. Постоянно устраивались различные благотворительные концерты и базары. Нередко они находились под почётным покровительством Императриц и Великих Княгинь и Княжён, иногда в них участвовавших лично.

Все военные, морские и гражданския учебные заведения, средние и высшие, раз в год непременно устраивали балы и концерты, большей частью, с благотворительной целью.

Весной и ранним летом, петербуржцев привлекали прекрасные аллеи и цветы Елагина и Крестовскаго островов. Со «Стрелки» открывался, в ясные дни, вид на Кронштадт и его форты. На «Стрелку» ездили специально, чтобы посмотреть на заход солнца в море. Чтобы попасть на «Острова», которые соединены между собою мостами, нужно было проехать по бесконечно длинному Каменноостровскому проспекту. По его сторонам стояли дома-особняки с цветниками и зелёными декоративными куртинами.

В 1914-1916 годах была мода на постройку домов для квартирантов собственников. Нередко на их крышах устраивались садики. Особенно много таких домов было на Каменноостровском. По дороге на «Стрелку» был дом графини Клейнмихель с ея известным политическим салоном.

В городе, кроме многочисленных маленьких скверов, расположенных вокруг церквей и памятников, были: обширный Таврический сад и меньший, считавшийся более аристократическим (Александр Второй часто гулял в нем по утрам); Летний сад, аллеи которого были украшены большим количеством статуй. На его детской площадке стоял прекрасной работы памятник Дедушке Крылову, на гранитном подножьи которого расположены были сделанные из бронзы все живые существа, упоминаемые в баснях.

В Петербурге были неплохие зоологический и ботанический сады. Почти рядом с зоологическим садом находился, громадных размеров, «Народный Дом». Его колоссальный театральный зал и сцена были снабжены особыми приспособлениями, которые, в случае пожара, могли все затопить льющимся с потолка дождём.

Нельзя не упомянуть еще многочисленных катков на Неве, Фонтанке, Марсовом поле, около Таврическаго дворца и других. Ради безопасности они устраивались на днищах барок. Там гремела военная музыка и устраивались состязания.

Посетители скатывались с ледяных гор на коньках и санках. Шум веселья был слышен издалека.

В упоминавшемся уже «Аквариуме», в роскошно отделанном тёплом зале устроен был искусственный каток, охлаждавшийся снизу при помощи труб. Для роликовых катков было несколько особых больших помещений.

Нормальная, повседневная жизнь петербуржцев нарушалась перед «Святками». У Гостиного Двора, со стороны Невского Проспекта, выростал целый лес ёлок, от самых маленьких до 3-4 метров вышины. Здесь морозный воздух пропитывался запахом хвои и белый, хрустящий снег покрывался зелёными ветками. Родители, в одиночку и целыми семьями, покупали ёлки. Были и другие ёлочные базары, но гораздо меньшие.

Праздники Рождества Христова длились с 22 Декабря по 7-е Января и имели всегда очень оживлённый характер. Дети чуть не ежедневно приглашались на ёлки семейные и общественные. Они ездили на устраиваемые для них детские спектакли. В Мариинском театре давали: «Царь Берендей», «Чудеса в решете». Ближе к Крещению начинались поездки по знакомым ряженых, маскарадные балы, катанья на тройках.

Новый год был для многих связан с тяжелой необходимостью посетить, в первый же день, не

только своих знакомых, но и своих начальствующих лиц, причем последние никогда не принимали поздравителей и приходилось расписываться у швейцара или оставлять карточку. Первое Января всегда ждали с нетерпением извозчики, швейцары и прислуга из-за новогодних обильных чаевых.

Швейцарами назывались лица, жившие при парадных лестницах. На их обязанности лежала уборка этих лестниц, часто покрытых коврами и отпирание дверей в любой час дня и ночи.

Следующим событием, выбивавшим петербуржцев из колеи, была Масленица. В городе появлялись, на ролях извозчиков, эстонцы и финны, из окрестностей города. У них были характерные маленькие сани, запряжённые резвыми шведками, на дугах которых висели далеко слышные бубенцы. Не говоря вовсе по русски, или страшно ломая русский язык, «вейки», так называли этих возниц, не зная улиц, ездили по указанию седоков, и за любой конец требовали «рицать» (30) копеек.

На Масленой особенно процветало катанье с ледяных гор на Крестовском Острове. Одетый русским парнем, дюжий конькобежец спускал с гор большие санки с шестью пассажирами. На Марсовом поле («Царицином Лугу») устраивалось громадное народное гулянье. Строилось частными предпринимателями много разных «балаганов», в которых давались феерические представления: сказки с чертями, бабой-ягой, волшебниками, колдунами, с превращениями и танцами. Тут же показывали человека-паука или необъятной толщины великана.

На четырёх углах Марсова Поля выступали «балаганные деды», изощрявшиеся в народных, часто рискованных, остротах. Они пользовались особым расположением толпы. Слушатели, несмотря на снег и мороз, часто выстаивали часами, наслаждаясь неистовыми выкриками своих любимцев. Тут же сновали раешники, сбитеньщики и др. Посещали балаганы не только простолюдины, солдаты, учащиеся, чиновники. Посмотреть на это народное веселье привозили институток в придворных каретах с кучерами и ливрейными лакеями на козлах.

Процессия этих карет, сопровождаемая конными офицерами конюшеннаго ведомства, дважды объезжала Марсово Поле. Несмотря на охрану, поклонникам барышень удавалось бросить в открытое окно кареты цветы или коробку конфет.

Когда наступала Вербная неделя, вокруг Гостинного Двора устраивали лотки с мелкими товарами, со специально изобретаемыми к этому дню дешёвыми игрушками. Лавочники бойко торговали, так называемыми, «американскими жителями» — маленькими стеклянными чёртиками, прыгавшими в стеклянных пробирках, наполненных водой. Кажется, не было ни одного гимназиста и реалиста, который не побывал бы на этой «вербной» толкучке.

Следующим большим праздником была Пасха. Молящиеся, в большом количестве, шли ночью к Светлой Заутрени в Исакиевскій Собор, самый большой храм Петербурга, иллюминованный большими смоляными бочками и освещённый внутри безчисленными свечами молящихся, весь сиял. То же происходило и в Казанском Соборе и в других церквах столицы. Все храмы окружены в несколько рядов стоящими верующими, принесшими куличи, пасхи и яйца для освящения.

В Зимнем Дворце Заутреня служилась в Высочайшем присутствии. Пушечный выстрел из крепости возвещал населению столицы II часов 30 м. ночи — начало Богослужения во Дворце.

Знаменитые «белые ночи», предвестники лета, придавали столице особую прелесть. Петербуржцы начинали готовиться к разъезду по усадьбам или искали дачи в окрестностях Петербурга. Таковыми являлись: Петергоф — летняя Царская резиденция, — построенный по образцу Версаля с его маленькими дворцами, павильонами, разнообразными иллюминованными фонтанами (Самсон) и тянущимися на много километров парками, с видами на море и музыкой, исполняемой придворной капеллой.

Царское Село (Царская резиденция) с его большими, живописными парками и двумя большими царскими дворцами.

Павловск с огромным концертным залом, где ежедневно по вечерам бесплатно играл симфонический оркестр, часто под управлением знаменитостей.

Гатчина, тоже Царская резиденция, где находилась Царская охота. Гатчина была любимым местопребыванием Императора Александра III.

Сестрорецк — морской курорт с его знаменитыми концертными вечерами.

Красное Село и Дудергоф, со времён Александра I-го, — лагерь войск Гвардии и Петербургского Военного Округа. Раз в лето, там происходила, в Высочайшем присутствии, Заря «с церемонией».

Станции вдоль Варшавской ж. д., особенно Сиверская, — имение Министра Двора графа Фредерикса, — где образцовая молочная ферма снабжала дачников первоклассными молочными продуктами.

Наконец, излюбленным летним местопребыванием многих петербуржцев были Балтийское побережье и ближайшие местности Финляндии к столице: Териоки, Куоккала, Келломяки и др.

Условия жизни в Петербурге были таковы, что там мог жить человек с любым достатком. Удобные и дешевые средства сообщений позволяли без затруднений добираться до центра города из его отдаленных частей.

Притягивающими центрами города были: Сенной рынок — один из самых дешевых и лучших ежедневных рынков съестных припасов. Гостиный Двор со знаменитым игрушечным магазином Дойникова, с еще более знаменитым книжным магазином Маврикия Вольф. Также был хорошо известен бумажный магазин Пето, на Караванной, Универсальный магазин Гвардейского Общества, на Большой Конюшенной улице. Колониальный магазин — Дворец Елисеева, где всегда имелись чарджуйские дыни, туркестанские яблоки, остэндские устрицы, всевозможная икра, ананасы и проч. редкости.

Первоклассные кондитерские и конфетные фабрики: Берин, де Гурме, Иванова, Крафта. Английский магазин Друсса; Придворный ювелир Фаберже, занимавший 3-этажный магазин особняк; Буре — швейцарский магазин часов; Эйлерс, продававший редчайшие цветы; магазин художественных безделушек — «Александр»» обширный магазин посуды Цвернера; универсальный магазин Фену; магазин живых цветов, ежедневно приходивших из Ниццы.

Благодаря широко развитой ж.д. сети, соединяющей Санкт-Петербург с городами западной Европы и с отдаленнейшими областями Европейской и Азиатской Россиц, петербуржцы имели возможность не только посещать Заграницу и окраины своей родины, но и получать оттуда всевозможные продукты. Петербуржцы пользовались пассажирскими и товарными станциями следующих железных дорог: Николаевской, Варшавской, Балтийской, Московско-Виндаво-Рыбинской (Царскосельской) и Финляндской. Сибирский экспресс уходил с Николаевского вокзала.

Надзор за чистотой города, за порядком громадного движения, учёт населения и обезпечение его безопасности, составляли предмет ведения полицейской власти в столице, которая была сосредоточена в руках градоначальника. Во главе отдельных частей города стояли подчиненные ему

полицмейстеры участк. пристава и др. чины.

Кроме того, в каждом доме должен был быть «старший дворник». Непременной его обязанностью было ведение «домовой книги», где регистрировались жители дома с точным учётом всех прибывающих и покидающих дом. Книгу эту ст. дворник был обязан представлять участковому приставу. Старшие дворники обязаны были носить форменную фуражку с обозначением улицы и номера дома. Дежурство дворников было суточным. Жильцам не нужно было иметь ключей от дома и можно было возвращаться в любой час ночи. Каждого входящего и выходящего встречал дворник. Все дома освещались ночью фонарями с обозначением улицы и номера дома. На обязанности дворников лежало содержание в чистоте лестниц, двора и прилегающей к дому половины улицы.

Работа градоначальника значительно осложнялась присутствием в городе Государя Императора, членов Императорской Фамилии, большого количества чинов высших государственных установлений и министерств, а также значительного числа студентов высших учебных заведений и множества фабричных рабочих. Только человек недюжинных способностей и такта мог с успехом справляться со своими многочисленными обязанностями. Наиболее выдающимися градоначальниками последняго времени были: генералы Грессер и Клейгельс.

За двести с небольшим лет, безлюдная, унылая, казалось лишенная всякой будущности топкая местность при устье Невы, по воле Царя превратилась в цветущую столицу с величественными памятниками, дворцами, богатейшими коллекциями произведений искусств, многочисленными учебными заведениями и промышленными предприятиями. В течение двух столетий, лучшие силы Империи стягивались в столицу и провинция знала это и чутко прислушивалась к тому, что творилось в Петербурге, о котором мечтали многие. Русская наука, театр, живопись, скульптура, литература, неотделимы от Петербурга. История его неразрывно связана с Историей Государства Российского, новая славная страница которой началась со времени воцарения Петра Первого.

Заканчивая настоящую справку, нужно еще упомянуть, что петербуржцы с особым чувством национальной гордости восторженно относились к ежегодным майским парадам, которые являлись, как бы, смотром красоты и мощи Империи. В этот день Государь Император верхом, а Государыня Императрица в открытом экипаже, запряженным четвёркой белых коней, производили на Марсовом Поле смотр войскам Гвардии, в их красочных парадных формах. Пройдя церемониальным маршем перед Государем и Государыней, пехота отходила, а все кавалерийские полки выстраивались против Царской ложи и производили общую атаку, от которой дрожала земля.

Всё это в прошлом, но какой-то внутренний голос настойчиво твердит, что вихрь, налетевший на Россию, не вечен, что придёт день, когда нормальный ход государственной жизни в Европе поставит на подобающее место гениальное творение Царя Петра и станет Санкт-Петербург центром объединения Востока и Запада в деле поддержания всеобщего мира и культурного процветания народов.

К.К. Троицкий.

(Из Сборника Лит-Ист. Кружка в Сан-Пауло).

Кончина Великого Петра

Петр Алексеевич давно страдал «запором уремии». Осенью 1724 года болезнь усилилась. Английский врач произвел императору операцию, после которой произошло облегчение. Неуемная натура Петра не позволяла ему оставаться в бездеятельности и он, несмотря на протесты лейб-медика Блументроста, отправился смотреть работы по сооружению Ладожского канала. Оттуда он поехал на Олонецкие железоделательные заводы, где 12 октября самоличное вытянул железную полосу в 3 пуда. Н, видимо, Петр I чувствовал свою недолговечность и спешил сделать как можно больше, успеть еще завершить кое-какие планы и, главное, разрешить прикаспийские территориальные дела. Не забывает он и о надземном, о бренности тела: он привез в Олонецк и пожертвовал в местный Петропавловский собор выточенное им из кости паникадило.

5 ноября Петр I на яхте прибыл в Петербург, но, не останавливаясь в городе, поехал на Лахту с намерением осмотреть Систербетские заводы. Погода была бурная, смеркалось, когда Император заметил терпящий бедствие бот с солдатами и матросами, шедшими из Кронштадта. Волны выбросили переполненный людьми бот на мель и били его. Петр Алексеевич послал на выручку шлюпку, чтобы стащить бот с мели, но тяжелый бот не поддавался усилиям шлюпки. Петр не вытерпел и отправился на помощь сам. Он выскочил из шлюпки и в воде помогал тянуть бот с мели. Закончив спасение, он вернулся к ночи на Лахту. Стужая ноябрьская вода, видимо, оказала гибельное действие на болезнь императора. Он не спал целую ночь и, вернувшися в Петербург, слег в постель.

Как говорится в народе — «Пришла беда, отворяй ворота». Будучи на Иордане (крестном ходе на Неву и освящении воды — 6 января), он простудился и, как сказано в документах того времени, заболел горячкой. 16 января Петр почувствовал предсмертные муки. Он мучался и кричал от резн. Возле своей спальни он приказал поставить походную церковь. 22 января он исповедовался и причастился. Все петербургские врачи собрались у ложа страдающего и молча чувствовали, что они бессильны помочь императору. Он уже не имел силы кричать, он лишь стонал. 25 января к больному сошлись: весь состав Сената, весь генералитет, члены всех коллегий, все гвардейские и морские офицеры, весь состав Синода и знатное духовенство. В церквах молились за здравие кончающего свою бурную и деятельную жизнь императора. Народ толпился перед дворцом. И, несмотря на тяжелые последние свои дни, Великий Петр в минуту облегчения отдавал различные указы: и дипломатические, и военные, и хозяйственные. 26 января утром Петр I повелел отпустить всех преступников, сосланных на каторгу (кроме убийц и др. тяжелых преступников). К вечеру ему стало хуже, его миропомазали. 27-го он отдал указ о прощении осужденных на смерть по военным преступлениям...

Присутствовавшие архиереи Псковский и Тверской, а также архимандрит Чудова монастыря по знаку Петра подняли его и император произнес засохшим языком: «сие едино жажду мою утоляет; сие едино услаждает меня», затем произнес: «верую, Господи, и исповедую; верую, Господи, помози моему неверию». И далее Петр уже не мог больше говорить. По знаку Петра его снова причастили. Агония продолжалась в мучениях 15 часов и Великого Петра не стало. В 6 часов утра 28 января (все даты по ст. стилю) он умер на руках Екатерины.

(Составлено по материалам А.С. Пушкина «Подготовительные тексты истории Петра»).

(Календарь «Посева»).

СМЕРТЬ АДМИРАЛА НАХИМОВА

Июнь 1855 г. принес защитникам Севастополя не только радость победы, но и два несчастья. Контуженный в день штурма Тотлебен перемогался и не хотел лечь в постель. Через два дня, 8/20/июня, осматривая батарею Жерве, он был очень тяжело ранен, и его увезли в Севастополь...

Во время штурма 6(18) июня Накимов побывал и в самом опасном месте — на Малаховом кургане, уже после Хрулева. Французы ворвались было снова на подступы к кургану, ряд командиров был переколот немедленно, солдаты сбились в кучу... Нахимов и два его адъютанта скомандовали: «В штыки...» — и выбили французов. Для присутствующих было непонятно, как мог уцелеть Нахимов в этот день. Подвиг Нахимова произошел уже после хрулевской контратаки, и Нахимов, таким образом, довершил в этот день дело спасения Малахова кургана, начатое Хрулевым.

Вообще это кровавое поражение союзников 6/18/июня 1855 г. покрыло новой славой имя Нахимова. Малахов курган только поэтому и мог быть отбит и остался в руках русских, что Нахимов во время измыслил и осуществил устройство особого нового моста, укрепленного на бочках, по которому в решительные часы перед штурмом и перешли спешно отправленные подкрепления из неатакованной непосредственно части на Корабельную сторону (где находится Малахов курган).

Поведение Нахимова давно уже, особенно после падения Камчатского люнета и двух редутов, обращало на себя внимание окружающих, и они не знали, как объяснить некоторые его поступки. Насколько Нахимов был прямо враждебен всякому залихватскому, показному молодечеству, — это хорошо знали все еще до того, как он особым приказом потребовал от офицеров, чтобы они не рисковали собой и своими людьми без прямой необходимости. Поэтому либо просто удивлялись, не пробуя пускаться в объяснения, либо говорили о фатализме. «При этом он (Нахимов) был в высшей степени фаталист, — пишет один из наблюдавших его севастопольцев, — посещая наше отделение, он всякий раз непременно ходил на банкет в различных местах чтобы взглянуть на неприятельские батареи, но никогда в таких случаях не ходил по траншеям, а всегда по площадкам, где пули скрещивались беспрерывно. Однажды, когда он хотел пройти с левого фланга в мой блиндаж, Милюков сказал ему: «Здесь убьют, пойдемте через траншеи». Он отвечал: «Кому суждено!» — «А Вы — фаталист», заметил я. Он промолчал и пошел все таки по открытой площадке, т.е. прямо под прицельные французские пули, для которых неспешно шагавшая высокая фигура с блестевшими на солнце золотыми эполетами была превосходной мишенью».

. . . . . .

28 июня Нахимов верхом поехал с двумя адъютантами смотреть 3-й и 4-й бастионы, по дороге отдавая распоряжения «бытового характера»: командиру 3-го бастиона, куда как раз ехал Нахимов, лейтенанту Викорсту, только что оторвало ногу, нужно было назначить другого и т.д. Одного из адъютантов адмирал отправил с распоряжением. «Оставшись вдвоем, — рассказал лейтенант Колтовской, его сопровождавший, лейтенанту Белавенцу, — мы поехали сперва на 3-е отделение, начиная с батареи Никонова, потом зашли в блиндаж к Панфилову, напились у него лимонаду и отправились с ним же на третий бастион». Осмотрев его и еще остальную часть 3-го отделения «под самым страшным огнем», Нахимов поехал шагом на 4-е отделение.

Бомбы, ядра, пули летели градом вслед Нахимову, который был» чрезвычайно весел» против обыкновения и все говорил адъютанту, не желавшему отъехать от него: «Как приятно ехать такими молодцами, как мы с Вами... Так нужно, друг мой, ведь на все воля Бога... Что бы мы тут не делали, за что не прятались, чем бы ни укрывались, — мы этим показали бы только слабость характера. Чистый душой и благородный человек будет всегда ожидать смерти спокойно и весело, а трус боится смерти, как трус». Сказав это, Нахимов вдруг задумался.

Как раз перед этим он очень взволновал окружающих. Нахимов, ведь, поехал на третий бастион именно потому, что узнал о начавшемся усиленном обстреле этого укрепления. Прибыв на бастион, Нахимов сел на скамье у блиндажа начальника, вице-адмирала Панфилова. Кругом стояло несколько флотских и пехотных офицеров, толковали о служебных делах. Вдруг раздался крик сигналиста: бомба!..

Все бросились в блиндажи, кроме Нахимова, который беспрестанно твердя своим подчиненным о благоразумной осторожности и самосохранении, сам остался на скамье и не пошевельнулся при взрыве бомбы, осыпавшей осколками, землей и камнями то место, где прежде стояли офицеры. Когда миновала опасность, все вышли из блиндажа, и в разговоре о бомбе и в помине не было.

Но вот оба всадника оказались уже на Малаховом кургане, и на том именно бастионе, где пал 5 октября Корнилов и который с тех пор назывался Корниловским.

Нахимов тут соскочил с коня, матросы и солдаты бастиона сейчас же окружили его.

— «Здорово, наши молодцы!.. Ну, друзья, я смотрел на вашу батарею, она теперь далеко не та, какой была прежде, она теперь хорошо укреплена. Ну, так неприятель не должен думать, что здесь можно каким бы то ни было способом вторично прорваться. Смотрите же, друзья, докажите французу, что вы такие же молодцы, какими я вас знаю, а за новые работы и за что, что вы хорошо деретесь, — спасибо!» На матросов, по наблюдению окружавших, навеки запомнивших все, что случилось в роковой день, речь и уже самое появление их общего любимца произвели обычное бодрящее, радостное впечатление. Поговорив с матросами, Нахимов отдал приказание начальнику батареи и пошел по направлению к банкету, у вершины бастиона. Его догнали офицеры и всячески стали задерживать, зная, как он в последнее время ведет себя на банкетах. Начальник 4-го отделения прямо заявил Нахимову, что «все исправно» и что ему нечего беспокоиться, хотя Нахимов ни его и никого вообще ни о чем не спрашивал, а шагал все вперед и вперед.

Капитан Керн, не зная, что только придумать, чтобы увести Нахимова от неминуемой смерти, сказал, что идет молитвенная служба в бастионе так как завтра праздник Петра и Павла (именины Нахимова), так вот, не угодно ли пойти послушать?.. — Я Вас не держу-с! — ответил Нахимов.

Дошли до банкета. Нахимов взял подзорную трубку у сигналиста и шагнул на банкет. Его высокая сутулая фигура в золотых адмиральских эполетах, показалась на банкете одинокой, совсем близкой, бросающейся в глаза мишенью прямо перед французской батареей. Керн и адъютант сделали еще последнюю попытку предупредить несчастье и стали убеждать Нахимова хоть пониже нагнуться или зайти к ним за мешки, чтобы смотреть оттуда. Нахимов, не отвечая, стоял совершенно неподвижно и все смотрел в трубу в сторону французов. Просвистела пуля, уже явно прицельная, и ударилась около самого

локтя Нахимова в мешок с землей. «Они сегодня довольно метко стреляют», сказал Нахимов, и в этот момент грянул новый выстрел. Адмирал без единого стона упал на землю, как подкошенный.

Штуцерная пуля ударила в лицо, пробила череп и вышла у затылка.

Он уже не приходил в сознание. Его перенесли на квартиру. Прошел день, ночь, снова наступил день. Лучшие наличные медицинские силы собрались у его постели. Он изредка открывал глаза, но смотрел неподвижно и молчал. Наступила последняя ночь, потом утро 30 июня 1855 г. Толпа молчаливо стояла около дома. Вдали грохотала бомбардировка.

Вот показание одного из допущенных к одру умирающего:

«Войдя в комнату, где лежал адмирал, я нашел у него докторов, тех же, что оставил ночью, и прусского лейб-медика, приехавшего посмотреть на действие своего лекарства. Усов и барон Крюднер снимали портрет; больной дышал и временами открывал глаза, но около 11 часов дыхание сделалось вдруг сильнее; в комнате воцарилось молчание. Доктора подошли к кровати. »Вот наступает смерть», громко и внятно сказал Соколов, вероятно не зная, что около меня сидел его племянник П.В. Воеводский. Последние минуты Павла Степановича оканчивались. Больной потянулся первый раз и дыхание сделалось реже... После нескольких вздохов он снова вытянулся и медленно вздохнул... Умирающий сделал еще конвульсивное движение, еще вздохнул три раза, и никто из присутствующих не заметил его последнего вздоха. Но прошло несколько тяжких мгновений, все взялись за часы, и, когда Соколов громко проговорил: «Скончался», — было 11 часов 7 минут... Герой Наварина, Синопа и Севастополя, этот рыцарь без страха и укоризны, окончил свое славное поприще».

Матросы толпились вокруг гроба целые сутки днем и ночью, целуя руки мертвеца, сменяя друг друга, уходя снова на бастионы и возвращаясь к гробу, как только их опять отпускали. Вот письмо одной из сестер милосердия, живо восстанавливающее перед нами переживаемый момент: «Во второй комнате стоял его гроб золотой парчи, вокруг много подушек с орденами, в головах три адмиральских флага сгруппированы, а сам он был покрыт тем простреленным и изорванным флагом, который развевался на его корабле в день Синопской битвы. По загорелым щекам моряков, которые стояли на часах, текли слезы. Да и с тех пор я не видела ни одного моряка который бы не сказал, что с радостью лег бы за него».

Похороны Нахимова навсегда запомнились очевидцами. «Никогда я не буду в силах передать тебе этого глубоко грустного впечатления. Море с грозным и многочисленным флотом наших врагов. Горы с нашими бастионами, где Нахимов бывал беспрестанно, ободряя еще более примером, чем словом. И горы с их батареями, с которых так беспощадно они громят Севастополь и с которых они и теперь могли стрелять прямо в процессию, но они были так любезны, что во все это время не было ни одного выстрела. Представь же себе этот огромный вид и над всем этим, а особливо над морем, мрачные, тяжелые тучи, только кой-где вверху блистало светлое облако. Заунывная музыка, грустный перезвон колоколов, печально-торжественное пение... Так хоронили моряки своего Синопского героя, так хоронил Севастополь своего неустрашимого защитника»...

Роковое для севастопольской обороны значение гибели Нахимова поняли все.

28-го июня-печальный день-убит П.С. Нахимов.

(Из труда Е.В. Тарле «Крымская война»)

СЕВАСТОПОЛЬ

Севастополь... Сколько легенд, красоты, гордости и горечи связано с этим словом в душе русского человека.

Город русской славы, где когда-то в течение одиннадцати месяцев русская армия, под трехцветным флагом, отбивалась от европейской коалиции. Где, не спуская андреевского стяга, погружались на дно военные корабли. Где адмиралы гибли в бою, телом своим прикрывая грудь матроса.

И город русского позора, где так недавно беззащитным старикам-адмиралам привязывали к ногам ядра и бросали их за борт. Где венгерский наборщик Бела Кун тысячами расстреливал русских людей и сапогом втоптал в грязь трехцветный флаг на Графской пристани.

Из книги **Н. Февра**
«Солнце восходит на западе».

ПОДРУГИ

В последнюю войну, действительно, воевали вооруженные народы. Во всех армиях в войне принимали участие и женщины-телефонистки, водители автомашин, связные, сигналисты и т.д.

Такова скорбная и нелепая действительность нашего времени.

Этой действительности посвящены трогательные стихи русского поэта в Сов. Союзе Игоря Лашкова. Мы их с удовольствием приводим.

Хочется верить, что подобное больше не повторится и женщину будут щадить.

Я помню девушек в шинелях,
Регулировщиц фронтовых,
Что укрощать флажком умели
Лихих водителей любых.

И за минуты тех коротких,
Тех очень мимолетных встреч
Солдат с косою под пилоткой
Шоферу сердце мог прожечь.

И парень охал восхищенно,
И замирала сладко грудь,
Когда дорожная Мадонна
Ему указывала путь.

Девчата, милые девчата,
В запасе вы давным-давно.
И вас с флажком и автоматом
Увидишь разве лишь в кино.

Солидней стали вы и строже,
Легли морщинки у бровей.
А сколько их, на вас похожих,
И дочерей и сыновей!

Но для меня вы, как и прежде,
Все так же празднично юны.
К лицу вам модные одежды
И гимнастерки дней войны.

Вы не отсиживались дома,
Подруги верные мои,
Цены не знает труд ваш скромный
И для страны, и для семьи.

Игорь ЛАШКОВ.

Политически Россия, хотя и была монархией, но в общественной жизни в ней была бытовая демократия, более свободная, чем в Западной Европе. (Лосский)

Российские Миражи

(Ницца, 1865-1965)

Цесаревич Николай Александрович и Его Невеста Принцесса Дагмара, будущая Императрица Мария Федоровна.

Весной 1865 года взоры всей России были устремлены на небольшой городок Ниццу на лазоревом берегу Французской Ривьеры. В вилле, на самом берегу Средиземного моря, угасал старший сын Царя Освободителя Александра Второго Наследник Цесаревич Николай Александрович. Тяжкий и неизлечимый недуг сковал молодого двадцатилетнего человека: воспаление спинного мозга, последствие падения с лошади в 1860 году. Сначала очень редко Наследник Цесаревич чувствовал боли в спине, но постепенно они стали случаться все чаще и чаще.

В июне 1864 года Цесаревич выехал из России в большое путешествие по Европе в сопровождении многочисленной свиты. Сначала Киссинген, где лечилась Императрица, затем в Копенгаген. Наследник всегда имел при себе фотографию датской принцессы Дагмар, очаровательной в расцвете своих 16-ти лет. Вскоре официально было объявлено о их помолвке. В сентябре этого года с Цесаревичем произошел острый кризис его болезни. Несмотря на это он присутствовал на маневрах в Потсдаме, следуя на лошади за своим отцом Государем Александром Вторым.

После Венеции Наследник прибыл в Милан. Готовясь, когда настанут сроки, вступить на прародительский престол, Наследник интересовался всем, что касалось государственного устройства как в России, так и за границей. В России только что были обнародованы новые судебные уставы. Наследный Сардинский принц (Италия еще не была объединена) устроил для российского Наследника блестящий прием. Во время обеда Цесаревич начал распрашивать наследного принца о действующем в Королевстве судебном производстве. На это он получил следующий многозначительный ответ: «Вы меня спрашиваете о вещах, о которых я не имею ни малейшего представления. У Вас при режиме абсолютной монархии государи должны знать законы и конституцию. У нас, при парламентском режиме, — это дело Парламента, но не наше.» Лучшего примера для распознания различия между самодержавной монархией и конституционной трудно себе представить.

Адмирал Лессовский, окруженный своим штабом, ждал на вокзале в Генуе Наследника Цесаревича. Через несколько дней Наследник на борту фрегата Александр Невский в сопровождении корвета Витязь, клипера Алмаз и фрегата Олег, прибыл в порт города Ливорно, чтобы проследовать в Пизу и Флоренцию, под псевдонимом графа Северного. При выходе из вагона его схватили боли в спине, которые его больше уже не покидали. В течении шести недель своего пребывания во Флоренции Наследник Цесаревич не вставал больше с постели. Его старался развлечь его двоюродный брат, молодой герцог Сергей Лейхтенбергский, проживавший тогда во Флоренции. Он приводил к Наследнику художников, скульпторов и артистов, которые показывали ему свои произведения или делились своими взглядами на искусство.

В январе 1865 года эскадра контр-адмирала Лессовского доставила Наследника Цесаревича в город Ниццу. Его резиденцией была вилла Дизбах на берегу моря. Вспомним, что полковник Дизбах командовал швейцарской Гвардией 10 августа 1792 года, защищая от бунтовщиков Тюлерийский дворец в Париже. Добрейший король Людовик Шестнадцатый запретил своей Гвардии стрелять «в народ». Девятьсот швейцарских гвардейцев были перебиты, обезумевшей толпой, а король был арестован вместе со своей семьей.

Русская эскадра стояла в порту Вильфранш в 5-ти километрах от Ниццы, где была тогда русская морская база. Небезинтересно отметить, что Ницца всего лишь в 1861 году в составе Савойского герцогства была присоединена к Франции. В одно январьское утро адмирал Лессовский явился к Наследнику Цесаревичу, чтобы проститься, ибо он получил приказ отправиться со своей эскадрой в Тулон для присутствия при стрельбе французского флота. На другой день рано утром Наследник смотрел из окна виллы на проходящую мимо него русскую эскадру. Ему вспомнился чудесный вид, который представлялся ему из окна его виллы в Петергофе, где он жил: чудесный парк, а вдали Кронштадт в легко-прозрачной атмосфере родного севера... Ему казалось, что и он находится на борту «Александра Невского», идущего в направлении далекой родины... И всего лишь через несколько недель «Александр Невский» взял окончательно путь на Кронштадт, имея на борту тело усопшего Цесаревича...

Часовня Св. Николая

Здоровье больного продолжало быстро ухудшаться, несмотря на все меры, которые принимались тогдашними светилами профессорами, которые однако ошиблись в диагнозе и ускорили этим кончину Наследника. Они признали, что близость моря вредна для их августейшего пациента, а потому больного перевезли в другую виллу, отдаленную от моря, за железной дорогой, в чудесном парке, виллу Бермон.

В Страстную Субботу, 16 апреля, в здоровии Наследника внезапно наступило резкое ухудшение. Начала отниматься правая половина тела и зрение притупилось. Императрица, все время находившаяся при своем больном сыне, телеграфировала в Петербург Государю Александру Николаевичу. Извещена была в Копенгагене и принцесса Дагмар, невеста Цесаревича. Государь Император прибыл в Ниццу 22 апреля. Стали съезжаться и многие высочайшие особы царствовавших тогда в Европе династий. Трагические и трогательные сцены стали происходить у одра умирающего двадцатилетнего молодого человека. Его потухающий взор был устремлен на икону Св. Николая Чудотворца. По бокам отходящего сидели дорогие ему сверстники: одной рукой он держал руку принцессы Дагмар, а другой — руку своего брата Александра. Уходя в лучший мир он как бы благословлял будущих супругов, Императрицу Марию Феодоровну и Императора Александра Третьего. Сокрушенные горем стояли вокруг августейшие родители умирающего, окруженные родственниками и свитой.

Вечером 24 апреля 1865 года началась агония наследника Российского престола. Духовенство читало отходную. Наследник пытался осенить себя крестным знамением... Из глаз его скатилась слеза...

Горю Императорской Семьи не было пределов. Государь Александр Второй с помощью своих сыновей положил во гроб тело усопшего. Уже с вечера 24 апреля отряд в 50 егерей Французской Императорской Гвардии, эскадрон французской кавалерии и отряд русских моряков из военной базы в Вильфранш держали почетный караул в парке виллы Бермон. Вечером 26 апреля тело было перенесено в русскую церковь, построенную всего лишь несколько лет тому назад по инициативе вдовствующей Императрицы Александры Феодоровны, вдовы Императора Николая Первого.

От виллы Бермон к церкви следовала величественная процессия. Во главе, на коне, генерал командующий войсками департамента Приморских Альп и начальник гарнизона города Ниццы. За ними следовали войска: батальон егерей французской Императорской гвардии; батальон армейской пехоты, две роты морской пехоты, с оркестрами музыки. Адмирал Лессовский нес личный штандарт усопшего Цесаревича при ассистентах, морских штаб-офицерах; русские офицеры несли на подушках ордена покойного. Затем следовало православное духовенство с хором певчих. По бокам погребальной колесницы шли шеренги гвардейских казаков, а шпалерами стояли французские гвардейские егеря. Затем следовал пешком Государь Александр Второй, Царь Освободитель в сопровождении шести генералов Свиты; великие князья, братья усопшего, Александр, Владимир и Алексей, герцог Николай Лейхтенбергский; герцог Георгий Мекленбургский; представители царствующих европейских династий и многочисленная свита. В коляске следовала Государыня Императрица со своими более молодыми детьми — Сергеем, Павлом и Марией, будущей герцогиней Эдинбургской, великая княгиня Мария Николаевна, герцогиня Лейхтенбергская, дочь государя Николая Павловича; многочисленные придворные дамы. Следовали сановники Российской Империи и другие высокопоставленные лица. Затем шли — префект департамента Приморских Альп в сопровождении представителей французской общественности Парижа, Департамента и провинции; городской голова г. Ниццы — Малоссена. Русские люди съехались изо всех стран Европы, чтобы проводить тело усопшего Царевича. Отряд русских матросов заключал официальную процессию. Почти что все жители Ниццы следовали за отрядом наших моряков. С холмов окружающих виллу Бермон салютовали французские батареи... Император Наполеон Третий был представлен принцем Мюратом, а при французском Дворе был объявлен девятидневный траур.

Государь Александр Второй с великими князьями внесли гроб в церковь на ул. Лоншан. Началось отпевание. Потом началось прощание членов Императорского Дома. Государь владел собою, но вел. князь Александр разрыдался обнимая своего августейшего отца... С амвона священником был прочитан Высочайший манифест, возвещающий, что второй сын Императора, Александр Александрович является отныне Наследником Цесаревичем российского престола...

Он и вступил через 16 лет на престол после убийства Александра II Освободителя предтечами Ленина, Свердлова и Юровского...

Апреля 28-го гроб с телом усопшего Наследника Цесаревича Николая Александровича был перенесен в порт Вильфранш и установлен на фрегате Александр Невский для следования в Санкт Петербург и для погребения в Петропавловском соборе...

Через четыре года после этих печальных событий, на месте, где находилась вилла Бермон, и скончался Цесаревич, была освящена часовня Св. Николая Чудотворца. Два раза в год и по сей день служится в ней панихида по усопшем царевиче: 24 апреля в день кончины Цесаревича и 19 декабря в день его святого Св. Николая Чудотворца.

Снаружи, над входной дверью была прикреплена икона Св. Николая, на которую был обращен взгляд Царевича в последние часы его жизни.

Часовня построена в виде креста. Престол ее находится как раз на том месте, где стояла пос-

Собор Св. Николая Чудотворца

Императорские орлы над собором

тель умирающего. Слева от алтаря можно видеть икону, поднесенную офицерами Лейб-Гвардии Конно-Гренадерского полка, в котором служил Цесаревич и шефом которого он состоял. Этот полк российской Гвардии был сформирован в Париже в 1813 году. Неведомый иконописец написал на дереве икону с миниатюрными изображениями, размером не превышающими почтовую марку, 365 святых православного календаря на каждый день. Икона помещается в художественной мраморной скульптурной раме. На стенах часовни написаны иконы святых, покровителей тех полков, шефом которых Наследник также состоял.

—О—

Июля 8-го 1902 года, в день Казанской Божьей Матери, покровительницы Санкт-Петербурга, Государь Император Николай Второй Александрович отдал распоряжение построить в Ницце в парке Бермон, ему принадлежащем, величественный православный собор Св. Николая Чудотворца в непосредственной близости с часовней построенной в 1869 году на месте кончины Цесаревича Николая Александровича. Государь Николай Второй принял это решение по просьбе своей Матери, вдовствующей Государыни Императрицы Марии Феодоровны, супруги Императора Александра Третьего. Датская принцесса Дагмар исполнила волю умиравшего в Ницце в 1865 году Цесаревича Николая Александровича и вышла замуж за его младшего брата Цесаревича Александра Александровича. Их старший сын и был впоследствии Императором Николаем Вторым. В памяти русской царицы Марии Феодоровны навсегда запечатлелись трагические воспоминания связанные с виллой Бермон в Ницце, а также жил в сердце женщины, какой была обаятельныя Императрица, культ памяти Наследника, умершего до своего вступления на престол, ея первого жениха.

Первый камень собора был заложен 25 апреля 1903 года в 38-ю годовщину кончины Цесаревича. Профессор Императорской Академии художеств М.Т. Преображенский составил проект собора в стиле старинного московского зодчества, руководствуясь архитектурным образцом собора Василия Блаженного в Москве. Собор был построен из местных матерьялов, что дало ему природную окраску Французской Ривьеры. Средства для постройки были отпущены Государем Николаем Вторым и князем Сергеем Голицыным, а также и из других источников. Собор был закончен к январю 1913 года и освящен. Это самый величественный собор в мире в неправославном государстве. Блестят золотом над собором православные кресты и веют над ним бронзовые императорские орлы, точно такие же, которые были сняты большевиками с кремлевских башень и заменены кровавыми звездами коммунизма... Внутренность собора тоже художественно исполнена и способствует созданию молитвенного настроения.

В двадцатых годах в Ниццу стали прибывать российские эмигранты и, как это всегда случалось, они начали объединяться около православного собора, во время богослужений в котором они чувствовали себя как бы на родной земле, столь однако далекой...

—О—

В наши дни многочисленные иностранные туристы, приезжающие в Ниццу, непременно посещают и осматривают этот собор. Сопровождающий их русский гид, вынужден зачастую просить представителей христианских народов Запада снимать при входе головные уборы и бросать папиросы!..

Однажды приехали и советские туристы. Я разговорился с ними и они меня спросили, можно ли осмотреть внутренность собора. Я сказал им, что как раз идет обедня и пригласил их войти со мной, чтобы все им показать и объяснить. Тогда один их сов. туристов сказал мне: «Видите ли, идет богослужение, а я атеист. Если я войну в собор, то, может быть, это будет с моей стороны кощунство. Стоит ли входит?..».

Я взял под руку «атеиста», чтобы с ним дружно войти в собор... И мы оба очутились там на нашей родной земле...

Николай Кремнев.

Побег из красной России

Кубанского каз. войска полковник Ф.И. Елисеев давно выпускает свои брошюры, посвященные Кубанскому войску в Великую и гражданскую войны. Мы отмечали уже в «Часовом» неоспоренный интерес этих воспоминаний непосредственного участника событий.

Полк. Елисеев, после капитуляции Кубанского корпуса при его отступлении к грузинской границе в 1920 году, оказался в плену у красных и испытал много мытарств. В те времена красное командование, для поднятия боеспособности Красной армии, призывало в ея ряды офицеров, даже пленных.

Благодаря знакомству, полк. Елисееву удалось получить документ с подлинной печатью Уральского Государственного Университета — удостоверение в том, что он — студент и направляется в Олонецкую губернию с научно — практической целью. Цель то у полк. Елисеева была ясная — перебраться через границу и присоединиться к Белой армии, которая еще продолжала борьбу с большевиками.

С трудностями, но удачно полк. Елисеев добралея до Карелии. Приводим этот характерный отрывок из его воспоминаний.

В КАРЕЛИИ...

Первыя верст пять я шел хорошо, легко, с подъемом, но потом мой багаж стал давать себя чувствовать. В особенности мешал чемодан с продуктами. Мы кавалеристы, не привыкли и не любили ходить. Натер ноги. И только к 10-ти часам вечера, вошел в село Половинное.

Карельские села совершенно не похожи на русские села. Это несколько деревянных рубленых домов иль хат, широко раскинутых вдоль дороги. В каждом селе есть «десяцкий». На его примитивных воротах висит крупная медная цепь с бляхой. Это внешний атрибут его власти. Я быстро нашел это начальство села, показал ему свои документы, просил ночлега и двуколку на завтра для дальнейшаго пути. Покушав — заснул как убитый.

Утром следующего дня, на удобной двуколке с хорошей лошадью — двинулся в следующее село Пряжское. Мой путь «для обследования лесной растительности», как сказано в документе, лежит к Тулмозерскому заводу, что на границе с Финляндией, потому я и веду себя соответственно с сельским десяцким.

Карелы, как и финны, имеют праздничные выезды на удобной рессорной двуколке в одну лошадь без дуги. Это и есть те «почтовые лошади», на пользование которыми я так легко получил право в Петрозаводске в губернском совете народного хозяйства, сокращенно — **Совнархоз.**

Кучером была жена десяцкаго. Карелы плохо говорят по-русски, а женщины почти совершенно не говорят, почему этот прогон прошел молча.

В Пряжском получив новую двуколку — в тот-же день добрался до села Мальга.

Я торопился... я торопился как можно скорее добраться до Финской границы и только там передохнуть.

Чем дальше я удалялся от Петрозаводска, тем села становились беднее. К тому-же, шоссированая дорога на Олонецк отклонилась почти на юг, а мне надо двигаться на запад и по проселочным дорогам.

В селе Мальга у десяцкого не было двуколки и он предложил мне вести мой багаж на лошади а нам идти пешком. Пришлось согласиться. И мы, с лошадью в поводу, тронулись не дорогою, а кратчайшею тропинкою по лесу на село Краснозер. Этот карел оказался разговорчивым, ругал советскую власть, чем радовал мою тоскующую душу.

В Краснозере большой привал у новаго десяцкого. Его нет дома. Он работает в лесу. Послали за ним. Я кушаю за столом, а его жена, очень молодая женщине, взяв ребенка из люльки, совершенно запросто разстегнув свою кофточку, опростила пышную молодую белую грудь и вотнула ея сосок в рот дитяти.

Пришел из лесу хозяин. Я показал ему документ. Он молча вышел, запряг лошадь и отвез меня в следующее село Штеккела, прямо к десяцкому. Село это большое. Десяцкий был богатый карел. Он накормил меня и дал удобный кров на ночь. Узнав кто я и куда еду — он говорит, указывая на мою кожаную тужурку:

«А эту сними... а то мужики, в лесу, топорами зарубят»...

«Почему зарубят?» — спрашиваю.

«Так ты-же партийный... вот и зарубят» — твердит он.

Отвечаю ему, что я не партийный, а студент.

«А это-то?.. кожаная тужурка?.. рази (разве) мы не знаем, што ее носят только партийные?!

Доказал ему, что я не партийный. Поверил. Но добавил:

«Ну, смотри-же... верю... а то — они, ведь разорили нас. Все берут у крестьян... А какой у нас хлеб?!. Ведь живем в лесу! Лес не выкарчуешь — хлеба не получишь. Да и корчевание... его, ведь, годами делаешь!» — поясняет он мне.

3-го июня выехал в сел. Ведлозер. Оно лежит у берега озера того-же названия. Здесь я отдыхаю и пишу прощальные письма в станицу и в Петрозаводск станичнику, что — я почти у цели...

К полудню следующего дня прибыл в с. Палалахти, расположенного на высоком берегу Тулмозерского озера. Меня привезли прямо в какую-то, в роде, «общественную квартиру», которую содержит вдова-карелка. У нея много детей. Почти все девушки. Ея фамилия «Русских». Молодая и очень приятная старшая дочь лет 25-х, подходит ко мне и спрашивает — куда я еду? Отвечаю — студент, в командировке, еду осмотреть Тулмозерский завод. От нея узнаю, что Финская граница от завода отстоит в 6-ти верстах. Что-бы разузнать все подробно, — для их детей даю немного муки, сухарей и сахару-песку. Оказалось, что вся их семья активные красные. Года два тому назад, когда финны заняли часть Карелии — они разстреляли их отца, председателя совета и ея мужа. Она теперь вдова... семья большая... все едят... но им помогает власть, как пострадавшим за революцию. На ней я вижу приличную широкую юбку, хорошую кофточку, а но ногах боксовые ботинки. Она одета, почти, по городскому. Я говорю ей, что по ея костюму не видно, что бы семья нуждалась, а она, наивно кокетничая, поясняет, что финны-коммунисты и местные карелы, часто ходят в Финляндию тайком и оттуда приносят контрабандой ситец, бокс, готовые костюмы, ботинки и пр., чего в Финляндии очень много... ну и дарят им, вдовам, иль продают им дешево.

«А не опасно проходить границу?» — затаенно-любопытно спрашиваю я ласково улыбаясь, а сам весь напрягся, что бы не пропустить не единого ея слова, ни единой мимики ея лица.

«С нашей стороны нет... свои везде... но с финской — опасно. Финны злые... стреляют... но наши знают секретныя дорожки... да и там есть у нас свои люди... проходит все хорошо. Я часто получаю подарки» — закончила она безхитростно.

Узнаю дальше, что в их селе стоит «центральный пост чека». Чекисты часто заходят к ним в гости. И, как народно, в это время зашел сюда

какой-то чин — высокий, сухой, широкий в плечах блондин, с жестоким рябым лицом и какими-то начальническими красными нашивками на рукавах гимнастерки. Хотя он не обратил на меня никакого внимания, но его появление здесь мне не понравилось. А эта молодая вдовушка, немедленно встала и как пташка подошла к нему. Я мог слышать, о чем они говорили. Перебросившись несколькими фразами — он вышел, а «пташка», вновь подпорхнула ко мне и обласканная моими подарками — вновь защебетала.

Их дом, словно, громадный деревянный сарай под высокою крышею без потолка, где несколько перегородок и где все их хозяйство. Уютно, широко, чисто и просторно. От нея узнаю, что прямо по главной дороге в Финляндию, границу делает маленькая реченка. На ней мост и там сильный наш караул. По дороге до границы, 18 верст. Дорога проходит мимо Тулмозерского завода, но на него не заходит. Почтовая двуколка ходит на Колозельгу, и если я хочу побывать на заводе — надо слезьть у поворота и уже пешком идти на завод, по заводскому шоссе, всего две версты. Завод разрушен и там никого нет. Такое подробное ея щебетание пояснило мне все. Я был ей так благодарен в душе. Но она не отходит от меня и кокетничает, определенно вводя в соблазн... Этого еще нехватало перед решительным ответственным прыжком в полную неизвестность, решил я, извинившись, что мне некогда, надо писать свои научные наблюдения.. Она ушла. А свои наблюдения я записывал умышленно в тетрадь. В Петрозаводске, у председателя «Губсовнархоза» я попросил бумаги, что бы сделать тетрадь для своих путевых заметок. Он с удовольствием дал мне отличную белую бумагу финских фабрик и давая, улыбнувшись, произнес: — «Бумага **Царская**». Я улыбнулся так-же и поблагодарил за любезность. Из нея я сделал тетрадь в 50 листов, на обложке которой демонстративно сделал такую надпись:

ТЕТРАДЬ

для заметок по Олонецкой губернии и Карельской советской республике студента Уральского Государственного Университета (дальше моя новая фамилия).

В ней ежедневно я давал «свои научныя заметки» в советском духе на тот случай, если бы я был задержан, чтобы доказать «свою работу в командировке сюда».

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ В КРАСНОЙ РОССИИ

Как перед решительным боем — на ночь я выкупался в Тулмозерском озере, одел чистое белье, хорошо поужинал, весело поговорил с обеими хозяюшками-вдовушками так довольными за мои подарки и лег спать.

Утром 4-го июня, разсортировал свои вещи. С собою беру только шинель, кожаную куртку и сумочку сухарей. Все что осталось от съестного — мука, сухари, немного сахара — уложил в чемоданчик. Я знал, что сюда уж не вернусь, почему прощаясь с ними, сказал, что бы они, до моего прибытия, «присмотрели-бя» за ним.

К 11-ти часам утра, к их дому подъехала почтовая двуколка. Женщины удивились, что я беру с собою шинель, куртку и сухари, т.к. «по заданию», должен вернуться сегодня-же назад. Поясняю, что на заводе может быть холодно, а нет, то на полянке раскину шинель, что бы понежиться на солнышке и погрызть сухарики на лоне природы... На мои слова они весело улыбнулись, а когда двинулась лошадь, молодая-вдовушка, дочь, крикнула вслед — «Да скорее возвращайтесь!». Я махнул ей сочувственно рукою, что, мол, «конечно!» — но сам точно знал, что не вернусь назад уж никогда.

Еду и волнуюсь. Это моя последняя и решительная поездка. Сегодня и должен быть в Финляндии, или... дальше не хочу и думать. Я поставил свою жизнь на карту, это я знаю точно, потому я должен быть осторожным, энергичным, решительным.

Со мою какой-то попутчик. Он не разговорчив, я тоже. Завод виден издали, как мой первый этап. Проезжаем какое-то сельцо, потом речку по деревянному мостику. Навстречу идет двуколка. В ней, цыганского типа молодой красноармеец с красною звездою на фуражке. Проезжает и активно рассматривает меня, явно, как нового и неведомого человека здешних пограничных мест. Я его не боюсь, т.к. у меня все документы в полной исправности... Но я завидую ему. Он едет смело, как исправный служака, которого никто не задержит, а я... а я вот должен через час времени окончательно разстаться со своим мирным положением, юркнуть в лес, и по-звериному, без дорог и троп искать себе спасения от красной власти, войти в чужую страну, совершенно не зная — что-же там меня ждет?!..

Вот новый мостик через речку... Дорога сворачивает влево, на юго-запад. Возница говорит, что здесь мне надо слезать и указал на завод. Я его сам давно вижу. Он — моя исходная точка в неизвестность...

Слез. Иду по шоссированой дороге к заводу. Она поросла травою, как показатель заброшенности завода. Вошел в раскрытые ворота. Все разрушено. Был, видимо, и пожар. Все оголено и стоят только кирпичныя стены. Просторный двор устлан галышами. И здесь все поросло травою. Кругом ни души. Я вошел в мертвое царство. Вижу пожарную вышку-каланчу. По винтовой лестнице быстро взбираюсь на верх и осматриваю кругом местность, стараясь глазами нащупать так желанную мне границу, но... насколько хватал глаз — кругом лес, пересеченная местность, не видно ни жилья, ни людей, никакого движения. Все — сплошное море леса. Боясь быть обнаруженным — сошел вниз и глухими постройками пройдя прямо на запад, почему-то, бегом, торопливо, юркнул в глухой лес и... скрылся в нем. С этого момента и началась моя новая «одиссея» ровно до полуночи по лесным дебрям, в полной своей неопределенности и страхе...

Я ЗАБЛУДИЛСЯ. ВСТРЕЧИ С ЛЮДЬМИ. ДУШЕВНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ...

Базируясь на солнце — я взял путь прямо на запад. Шесть верст, думаю, пройду быстро. Вступив в лес, шагов через 50, почувствовал некоторую безпомощность. Стоят сплошныя сосны. Меж ними заросли. Под ногами мягкий мох. Огибая сосны, кустарники, нахожу, что если мой путь будет продолжаться в таких зигзагах — то он удвоится. Через полчаса встречаю просеку. Свернул на нее, иду немного на север. Через час новая просека. По ней сворачиваю на запад. Просека впирается в речку и заканчивается. Иду вдоль речки. Через кусты вижу две спящих фигуры. Огибаю их украдкой и продолжаю свой путь.

Я иду и иду, базируясь на солнце ,т.е. иду, по моему, на запад. Солнце уж свернуло с полудня, но по местности вижу, что нахожусь еще в России, т.к. не прошел никакого рубежа, определявшего бы Государственную границу.

Слышу звуки топора. Останавливаюсь, прислушиваюсь. Иду дальше и вижу крестьян-карел корчующих лес. Так хотелось подойти к ним, распросить о местности и хоть немного узнать — где-же я нахожусь? Но — осторожность у меня на первом месте. Обхожу их и иду дальше. Уже 5 часов вечера. Я в пути более трех часов времени. Думаю, что прошел уже не ме-

нее 15-ти верст, но никакого намека на границу не вижу.

Иду дальше. Начинает темнеть. Вот полянка и дорожка. Иду по ней и неожиданно наталкиваюсь на высокого сухого старика с длинной седою бородою, в длинной холщевой рубахе до колен, в таких-же портках (штанах), в лаптях.

Кто он ? — странник, дервиш, лесной человек — не знаю. В руках посох-палка. Солнце уже заходит на горизонт. Скрываться от такой встречи было уже поздно. Да и надо выяснить — где-же я нахожусь ?

Старик, увидев меня, осклабился и низко поклонился. Это мне понравилось.

« Где Тулмозерский завод ? » — спрашиваю. К моему удивлению, он показывает рукою не на восток, а на юг.

« Сколько до него верст ? »

« Восемнадцать » — отвечает.

Я его не понимаю. Если я прошел 18 верст, то я давно должен быть в Финляндии. И боюсь его спросить : — « Чья это земля ? » А он, старчески улыбаясь, по моей кожаной тужурке, думая, что я партийный, говорит урывками фраз :

« Ты пойди в село . . . там совет . . . там можно переспать ».

« Где село ? . . чье ? . . какой совет ? » — забросал его, буд-то бы, « спокойно ».

« Да там . . . две версты отсюда . . . наша . . . крестьянская село . . . и в крайнем доме совет . . . внучка тебя проводит » — сказал и крикнул своей внучке-подростку, которая от меня спряталась в кустарнике.

« Ты карел, дедушка ? » — спрашиваю.

« Да . . . карел, карел » — отвечает.

« А где Финская граница ?»

« Там . . . далеко . . . восемнадцать верст », ответил он и показал рукою не туда, где садилось солнце, а по перпендикуляру к нему.

Только теперь я понял, какую совершил ошибку, идя на солнце. Я забыл, что на крайнем севере, солнце заходит не на западе, а на севере. Поэтому, от Тулмозерского завода и взял направление не на запад, а на север. Пройдя 18 верст, я еще дальше отодвинулся от Финляндской границы.

Своим ответом, старик буквально « убил меня ». Мне показалось, что эта моя ошибка непоправима и я не доберусь до границы вновь без дорог, да еще с наступающей ночи. Но останавливаться было нельзя, а главное нельзя допустить, что бы обо мне узнали в селе. Надо уходить и уходить в лесную чащу как можно скорее. Старик вновь подсказывает мне, где находится совет и внучка меня проводит туда. Я заговорил вновь о Финской границы, но старик, сделав строгое лицо, говорит :

« Туда не ходи . . . запрещено . . . там убивают ».

Видимо, случаи поимок были, как и убийств на границе, заключаю. Но для меня иного исхода не было.

« Спасибо дедушка », говорю ему и, повернув прямо на запад, как указал он мне рукою путь к границе — двинулся туда.

Я вошел в новую и более густую чащу леса. Сознание, что мне предстоит пройти еще 18 верст — испугало. Пройду-ли я их ? Это, ведь, по прямой дороге 18 верст, а я должен пройти по лесу, зигзагами, встречая и препятствия.

Эта горечь сознания дала мне силу. И я, перекрестившись, двинулся. Заросли становились гуще и более дикие. Часа через два, уже с темнотою, уперся в речку. Она щумит, бурлит, но мелководна. По бережку, меж кустов, тянется тропинка. Я становлюсь на нее и иду вверх по течению. Дорожка извивается, потом уменьшается в своей « пробитости » и затем совершенно исчезает. Я в недоумении. Куда-же идти ? Я не хочу отрываться от речки, считая, что идя по ней, я все-же что-то найду. — может быть хатенку лесника иль рыбака. Спускаюсь вниз и по бережку, по песку, по камням иду по ней. Речка, вернее ручеек, быстрая, но такая мелкая и витиеватая в своем течении, что часто приходились пересекать ее, т.к. пологий берег, часто переходил в обрывистый, на который не взобраться.

Я был счастив тем, что попал в период « белых ночей », иначе идти было бы невозможно.

Иду-иду, больше смотрю себе под ноги, выбирая дорожку, порою перескакивая с камня на камень, что бы не мочить сапог. Вдруг, в полной ночной тишине, лес оглашается каким-то диким резким неприятным протяжным криком. Невольно остановился и вздрогнул. Что-бы это значило ? — думаю. Во свяком случае это не крик человека. Стою и прислушиваюсь. Крик повторился и, как будто, ближе ко мне . . . Я прощупал свой перочинный ножичек и вынул его из кармана. Его я нашел в дороге здесь. Он совершенно не годен ни на что, т.к. его истертое от точения лезвие болтается в разныя строоны. Но я его подобрал « как оружие, на всякий случай » . . . И вот, случай самозащиты, видимо настал. Держа его в руках — двинулся вперед. Пройдя совсем немного — вдруг крик повторился так близко от меня спереди, и так дико гортанно-мычанно, по звериному, что я со страхом остановился, быстро поднял голову, стараясь как можно скорее увидеть этого зверя и, если понадобится, приготовиться к единоборству.

Я еще больше испугался, когда шагах в 20-ти от себя, увидел не зверя, а существо, похожее на человека. Это существо, увидев меня, остановилось. А я, весь напрягшись в осторожности, тихо двинулся к нему.

Существо было одето в лыковую шляпу, в лыковую куртку, в рваных штанах, в лаптях. По лицу виссели куски волос не то бороды не то усов. Лицо не старое, но что то « идиотское ». За плечами лыковая сумка. В руках удилище, рыбацкая сетка. Это породие человека смотрело на меня с полным безразличием, но не зло.

« Кто ты ? » — спрашиваю. Он молчит, смотрит на меня, словно не понимая моих слов.

« Кто ты ? . . откуда ? . . что делаешь ? . . почему ты здесь ? . . — тихо, с растяжкою спрашиваю его, познав, что этот убогий карел, плохо понимает меня.

« Карел . . . рыболов » — односложно отвечает.

« Почему ты кричал ? ».

« Товарищ . . . тоже рыболов . . . жду его » — отвечает.

Ну, думаю, дела могут стать не в мою пользу. Стоит ночь. Уже 10 часов. Кругом тишина. Гробовая тишина леса. Их двое, а я один. Они в полном рубище убогом, для которых я одет очень богато. Завидная добыча. Как у рыболовов, у них должны быть ножи. В лесу ведь, без ножа, быть нельзя. Я-же безоружный. Они могут одолеть меня и из-за добычи — прирезать . . . И ищи их ! Свидетелем будет только глухой лес, да вот эта речка . . . Надо уходить, пока он один. И уходить как можно скорее.

« Я заблудился . . . где твое село ? . . . где граница ? » — спрашиваю.

На свое село он указал куда-то в сторону, а насчет границы пояснил :

« Иди прямо . . . по реке . . . через нее буде бревно . . . это мост . . . еще надо идти три версты . . . перейдешь — иди сюда » — и указал рукою, по моему, на юг.

« Там будет поляна . . . и хата . . . там живут солдаты . . . но туда не ходи . . . они убивают » — закончил он все так-же односложно, плохо зная русский язык.

Услышав все это — я начинаю холодно потеть от страха. Уже второй карел говорит мне,

что на границе «убивают»... Значит, случаи были.

—О—

Дервиш-рыболов оказался прав. Версты через три, где речка съузилась своими крутыми берегами — через нее было переброшено толстое неочищеное от ветвей дерево. Вперди полянка-котловина, дальше горы и высокий лес. Моя дорожка сразу-же окончилась у берега и я вступил в густую заросль колючей травы, хлюпнулся в воду выше щиколоток и побрел на юг.

Было так тяжело идти по этой водяной заросли. Главное, я боялся — уж не засасывающая-ли в себя эта тина ? ! Погибнуть в таком положении — меня пугало. Бреду нудно, тяжело. Вправо, у начинающейся окраины леса, разстилается дымок. Я безумно устал издергался нервно, ноги подкашиваются. Пойду к этой хатенкин, кто бы там не был и отдохну. Если там и красноармейцы — скажу, заблудился — рещаюсь и на это, не видя впереди для себя выхода.

Иду, а дымок от меня удаляется. Вот и опушка леса, а... дымок уже разсеялся и никакой здесь хатенки нет. Оглядываюсь назад, А не галлюцинация-ли от усталости? — пронеслось в голове. Напрягаю силы и иду к лесу и ступил сразу же на каменистую почву широкой просеки. Просека широкая, метров двадцать. По ней тянется хорошо пробитая старая дорожка для пешеходов. Просека запущена. Она прорезана между старыми очень высокими соснами. Уже на самой просеке выросли молодые сосны в пять-десять сантиметров к диаметре. Предполагаю почти уверенно, что это есть государственная граница между Россией и Финляндией.

Вступив на каменистую почву, мои сапоги сразу-же «захлюпали» Остановился, разулся, вылил воду, выжал портянки, вновь обулся и двинулся вверх по просеке.

Сколько прошел я верст — не знаю. Вот уже девять часов подряд без единой минуты отдыха — я иду очень скорым торопливым шагом и мне совершенно не хочется есть. Но зато жажде исключительная. Я прохожу частые и такие чистые родники и вода в них так приятна. Я много пью, почему и потею.

Как не белы, как не прекрасны северные «Белыя ночи», но это же есть ночь. В лесу стоит гробовая тишина. Природа спит. Хочется спать и мне... К тому-же я очень устал физически и издергался нервами от осторожности и от полной неизвестности. Если моя душа переполнена борьбою, даже, с природою для того, что бы вырваться из «своей великой страны», и попасть в маленьную свободную Финляндию, то мой организм перенапряжен. Организм требовал отдыха, спа. Но, спать в лесу ? !.. в лесу, где редко ступала нога человека, где водились медведи, сплошь и рядом задиравшие на смерть не только карельских коров, но и людей — не позволяли остановиться. Просека тянется по перекатам возвышенностей. Иду и мечтаю : — вот на вершине следующего переката увижу что-то конечное для меня. Но напрасно. За одним перекатом, следовал следующий и, как мне казалось, местность все поднималась и поднималась.

А если заночевать на дереве ? — думаю, В таких разсуждениях остановился, поднял голову и ищу подходящую сосну, на которую взобраться, примостится на ея ветках и... заснуть. Но сосны такия высокия, к тому-же, метров на 10 от земли, они безо всяких веток и только где-то высоко-высоко, своими зеленеющими макушками, они делали сплошную крышу, сквозь которую, думаю, не проглядывало и солнышко Божье. О ночлеге на них не могло быть и речи.

Ну, взойду на следующий перевал, и если не увижу выхода, буду взывать о помощи.

«Гоп-го-оп !» резко, взывающе, выкрикнул на следующем перевале. Резкое эхо заговорило-ответило в разных местах леса. Стою и прислушиваюсь — будет-ли ответ ? Но — та-же лесная мертвяще-сонная тишина продолжала оставаться кругом, какова была и до этого...

Неужели нет и красной пограничной стражи здесь ? — думаю. А сли она откликнется, скажу — «заблудился», будучи командирован сюда «для изучения лесной растительности и подпочвенных образований», как сказано у меня в документе, а переночевав у них — завтра приступлю вновь к побегу, трактовал сам себе и успокаивал себя. Постояв немного, приложив рупором ладони ко рту — еще громче вновь возопил : — «ГОП-ГО-О-ОП !» Но и на этот раз никто не ответил.

В отчаянии иду дальше. Передо мною очень высокий перекат. Ну, думаю, это должен быть «перелом». Всхожу на него. Дальше местность начинает понижаться и вдоль своей широкой просеки — я вижу нескончаемое небо, которое далеко-далеко впадает в какую-то пропасть. Я чувствую, что до этой пропасти я не дойду. Даже безцельно идти. Почему, сложив вновь ладони рупором — кричу изо всех своих сил — «ГОП-ГО-ОП !.. ГОП-ГО-ОП !..

Стою и жду спасательного ответа от каких-бы то ни было людей — от чорта, от дьявола и, даже, от красноармейцев. Но, вновь ничего...

Положение становилось критическим. Я, словно, всасываюсь в болото, из которого совершенно не было спасения. Но ночевать в лесу, с медведями, я совершенно не собираюсь.

Что-же дальше делать ? — острым шприцем колет меня мысль в голову. Вот и гибель... так просто и так неожиданно. О возвращении назад не может быть и речи. Да и куда идти назад ? Я должен идти только вперед, вперед... И набравшись сил — головою, мозгами, сердцем, заставив свои уставшие ноги в истоптаных сапогах работать — двинулся вперед, слегка вниз, по уклону.

Прошел может быть версту. Мою просеку, по диагонали с северо-востока на юго-запад, пересекает узкая пешеходная тропинка, очень старая, заросщая но довольно пробитая в былом. Как дикарь, как первобытный американский индеец — моментально остановился и изследую ее. По ней, видимо, долго и много проходило людей когда-то. Могли ходить и теперь. Как-бы то нибыло, она должна вести к какому-то жилищу. Соображаю : влево может быть только Россия, а вправо — Финляндия, запад. Повернув направо — продолжаю путь.

(Окончание в следующем номере)

Полковник Ф. И. Елисеев.

ПОПРАВКА К № 464 «ЧАСОВОГО»

«В ответ на статью Н. Кремнева «Гвардейская встреча в Ницце» группа бывших офицеров Русского Легиона Чести уточняет, что Русский Легион был сформирован в декабре 1917 года бывшим командиром 2-го особого полка Экспедиционного Корпуса, Полк. Готуа, который и был его первым командиром. После его ухода командование Русским Легионом перешло к Кап. ныне Полк. Лупанову.

Гв. Кап. Мартынов, прибывший с пополнением в августе 1918 года был последним помощником командира Русского Легиона, который за доблесть проявленную в последних сентябрьских боях был награжден на поле сражения Почетным Легионом.

Ефрейтор Малиновский никогда ун.-офицером не был и за медвежонком никогда не ухаживал.»

N. HIMITCH, général d'Etat-Major de l'Armée Impériale russe « Sur les vagues de la vie et la mort », livre premier : « Adieu St. Petersbourg ».
В книге 125 стр. изд. в октябре 1964 г.

О нашей Николаевской Академии Генерального Штаба и о подготовке в ней будущих офицеров Ген. Штаба, перед войной 1914-18 гг. почти ничего не писалось. После же войны интересующийся этим вопросом — Академией, в стенах которой фактически подготовлялся высший командный состав нашей армии, мог кое что узнать от ген. Деникина (« Путь русского офицера »), из некоторых книг и статей генералов Головина и Краснова, потом из труда полк. Зайцева « Генеральный Штаб », а также из воспоминаний ген. Свечина « Записки старого офицера » и, наконец, из отличной статьи ген. Карханина «Российская Академия Генерального Штаба » (№ 382 « Часового » 1957 год). Однако, весь этот материал дает только отрывочные сведения и интересующимся этим вопросом, по прочтении всех этих книг и статей, приходится самим делать выводы и заключения, как о самой Академии, так и о способе подготовки будущих офицеров Ген. Штаба.

Этот отрывочный материал обогатился недавно новой книжкой ген. Химича, которая, между прочим, сообщает нам весьма интересные данные о том огромном научном фильтре, через который должны были пройти будущие офицеры ген. штаба, а следовательно и большинство будущих генералов. Приведенные ген. Химичем цифры относятся только к выпуску из Академии в 1912 году, то есть за два года до войны. Но ввиду того, что аналогичная картина повторялась ежегодно, эти цифры весьма поучительны. Вот они : в 1909 году держали при военных округах предварительный письменный экзамен 1.250 офицеров. Из них только 650 были допущены к устным экзаменам, а из них было принято в Академию всего лишь 60 офицеров. Из них, по окончании первого года, на второй курс перешли только 45 офицеров, а на дополнительный », то есть 3-й курс, всего лишь 33 офицера, которые и окончили Академию в 1912 году, с правом перевода в Генеральный Штаб.

В конце книги мы находим список профессоров Академии и штаб-офицеров, руководителей групп обучающихся там и с десяток фамилий окончивших в 1912 г. Академию.

Далее автор живо описывает последние дни своего пребывания в С. Петербурге, по окончании Академии, до своего отъезда к новому месту службы.

Интересна глава, посвященная разговорам автора с будущим маршалом Советского Союза Шапошниковым, который в Академии был на год моложе автора и ко времени окончания таковым последней, перешел на 3-й курс. Из этих бесед можно сделать целый ряд интересных заключений в пользу Шапошникова о его патриотизме, интеллигентности и большом интересе к мировым проблемам.

Живо описывает автор общий товарищеский обед офицеров, окончивших с ним вместе Академию, в обществе штаб-офицеров, т. наз. « классных дам » . . . Интересны также тогдашние разговоры автора с ген. — лейт. Покровским из Военного Министерства о разных недочетах в вооружении и техническом снабжении старой армии, о которых уже тогда, в 1912 г., хорошо отдавали себе отчет, как в Военном Министерстве, так и в среде будущих офицеров Ген. Штаба.

Приходится пожалеть, что автор издал эту свою книгу по французски, т.к. для французского читателя она представляет мало интереса и для незнакомых с разными русскими обычаями, часто совершенно непонятна. Наоборот, для русского читателя она, несомненно, представляет немалый интерес. Поэтому будем надеяться, что вторая часть воспоминаний ген. Химича выйдет на русском языке.

В. Кочубей.

ПОСТУПИЛА ДЛЯ ОТЗЫВА :
МИТРОФАН ПЕТРОВИЧ БОГАЕВСКИЙ.
Сборник статей, посвященных Донскому Баяну, под редакцией
Н.М. Мельникова. Издание «Родимого» Кря-, 1964

РУССКОЕ ВОЕННОЕ КЛАДБИЩЕ В С. ХИЛЭР (ШАМПАНЬ, ФРАНЦИЯ)

19-го марта в Доме Белого Воина в Париже состоялось совместное собрание Союзе Офицеров Участников Войны на франц. фронте и Комитета по Сохранению Храма-Памятника на Русском Военном Кладбище. На собрании председательствовал председатель союза полк. Лупанов. После докладов секретаря союза кап. Васильева, секретаря комитета Л.А. Голованової и председателя отдела Комитета в Бельгии кап. Орехова, собрание наметило ряд мероприятий по поддержанию Храма-Памятника, устройства музея при нем и организации паломничеств на Кладбище, как традиционных в день Католической Троицы, тка и особых для молодежи.

Поддержание Храма, участие в Паломничествах являются долгом российской эмиграции в отношении этого священного для всех нас уголка русской земли.

Запись в члены Комитета продолжается : во Франции по адресу

Mme L. Golovanoff
221 av. Général Leclerc, Creteil (Seine)
в Бельгии по адресу
Home Russe, 44 rue Veydt Bruxelles 5
Членский взнос 5 фр. фр. (50 б. фр.) в год.

---

70 ЛЕТИЕ И.А. КУРГАНОВА

Профессору, доктору экономических наук Ивану Алексеевичу **Курганову** — автору книги « Нации и Русский вопрос » и ряда документальных статей и брошюр о советской действительности, одному из организаторов Конгресса за Права и Свободу России, нашему сотруднику, исполнилось 70 лет.

Редакция « Часового » шлет ему ея наилучшие пожелания здравия, благополучия и бодрости духа для продолжения его ценной работы на общероссийское дело.

ЛЮБОПЫТНО ОТМЕТИТЬ ! . .

Какой возраст был у руководителей союзных армий в начале войны 1914 года ? . .

Русские : Генерал Ренненкампф — 60 лет, ген. Самсонов — 55, ген. Жилинский — 61 год, нач. штаба (С. — Зап. фронта) ген. Орановский — 48, ген. Алексеев — 57 лет, ген. Янушкевич (нач. штаба Верховного) — 56 лет.

Французы : Генерал Жоффр — 62 года, ген. Фош — 54 года.

Германцы : Ген. Гинденбург — 67 лет, ген. Макензен — 65, ген. Франсуа — 58, ген. Людендорф — 49 лет.

Из ПрошлогоРусской Армии

6-го ДРАГУНСКОГО ГЛУХОВСКОГО ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II-ой ПОЛКА

6-ой Драгунский Глуховский Императрицы Екатериной Великой полк имел Георгиевский штандарт с надписью: «**За отличия при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 году.**»

В библиотеке Финского Генерального Штаба каким-то чудом сохранился экземпляр истории полка, написанной офицером полка корнетом Максютенко и изданной в Варшаве в 1898 году. Вероятно это единственный экземпляр этой интересной книги, во всяком случае в зарубежье. Заимствуем, в извлечениях, оттуда описание некоторых подвигов и эпизодов из боевой жизни Глуховских, тогда кирасир в эту знаменательную эпоху.

К началу кампании 1812 года Глуховский полк, в составе 2-ой кирасирской дивизии, входил во 2-ую армию князя Багратиона. Дивизией командовал генерал Кнорринг 2-ой; Глуховский полк составлял бригаду с Малороссийскими кирасирами; командовал бригадой генерал Дуки. Армия генерала князя Багратиона собиралась у Волковысска, где к ней присоединился и Глуховский кирасирский полк имевший стоянку в г. Липовец, Ковенский губернии. Во изменение первоначального плана, согласно которому 1-ая и 2-ая русские армии должны были действовать отдельно, одна во фронт неприятелю, а вторая во фланг, при получении известия о движении всей Великой Армии Наполеона, Император Александр приказал 2-й армии князя Багратиона идти на Смоленск и там соединиться с 1-ой армией генерала Барклай де Толли.

Назначенный в авангард Глуховский полк 16-го июня первым вышел из Волковысска и 30 июня пришел в Слуцк. Здесь Глуховские кирасиры соединились с главными силами армии и в ее составе 22 июля подошли к Смоленску, где произошло соединение армий Барклай де Толли и Багратиона.

17-го августа в Царево — Займище командование над обьединенными рускими армиями принял князь Кутузов, решивший остановить французов на ближайшей подходящей для боя позиции, каковая была им выбрана у села Бородино.

Подойдя к Бородино, наши войска расположились у этого села к югу и востоку от него, упираясь правым флангом в реку Колочу, а левым в деревню Утиху. На слабых местах расположения войск, в самый день их прибытия, стали возводиться пехотою земляные укрепления. Желая иметь время получше утвердиться на занятом месте и дать отдых солдатам перед боем, Кутузов приказал отряду Князя Горчакова вместе с кирасирской бригадой генерала Дуки стоять впереди прочих войск у деревни Шевардино и там удерживать неприятеля пока будет можно « 24 августа », пишет полковой историк, исполняя полученное приказание, наши кирасиры стали у этой деревни позади своей пехоты. Около 5 часов вечера французы начали наступать. Загрохотали орудия, затрещали ружейные выстрелы и Шевардинский бой закипел. Мужественно отражала натиск несравненно сильнейшего врага наша пехота, уж не раз ходила в дело наша легкая кавалерия, село солнце, а кирасиры все стояли в резерве — их берегли к решительной минуте. В 8 часов она наступила: остатки пехоты и легкой кавалерии уже утомились, а свежие силы неприятеля были недалеко. Тогда Глуховский и Малороссиский кирасирские полки были вытребованы начальником кавалерии отряда графом Сиверсом. Он молча указал этим храбрым полкам две сильные колонны наступающей неприятельской пехоты. Оне были уже близко. Обнажились тяжелые палаши и в сумерках наступающей ночи, Глуховские кирасиры помчались на одну из них. Французы не выдержали могучего удара одетых в латы всадников и бросились назад, под защиту своей артиллерии, оставляя по себе след мертвых тел. Но они напрасно думали найти там спесение: огонь их орудий не остановил наших кирасир — окончательно разбив пехоту, они изрубили артиллерийскую прислугу, завладели батареей и три орудия отвезли к себе. После этого, выстроив боевой порядок, они ждали нового наступления противника, но враги, устрашенные их отвагой, не осмелились больше наступать. Наступила ночь. Пользуясь ее темнотой, Глуховцы с прочими полками Шевардинского отряда, по приказанию Фельдмаршала, отошли за деревню Семеновскую».

В день Бородинского боя, 26 августа, Глуховский полк, в числе прочих полков 2-ой кирасирской дивизии, был поставлен в резерв, защищавших деревню Семеновскую пехотных частей. Тяжело пришлось у Семеновской нашим войскам. Рукопашный бой пехоты почти не прекращался целый день, а свежие силы неприятеля подходили и подходили. Настал черед и Глуховских кирасир: громадная масса кавалерии Мюрата готовилась уже обрушиться на русские войска, как все полки 2-ой кирасирской дивизии помчались на нее, опрокинули и бросились ее преследовать по полю, усеянному телами раненых и убитых. Полки Мюрата поскакали к нашим шанцам, перешедшим к тому времени в руки неприятельской пехоты. выбив ее оттуда, наши кирасиры настигли конную батарею только что опрокинутой кавалерии, завладели ею и собирались уже отвести к себе 6 орудий, как вдруг сами были атакованы неприятельскими уланами. Эта внезапная атака улан заставила их бросить взятые орудия и отойти в д. Семеновскую...

После Бородина Глуховский полк вошел в состав главных сил Кутузова. Три недели полк простоял на Рязанской дороге у д. Панки, а затем перешел на Калужскую дорогу, где согласно диспозиции Фельдмаршала, русская армия преградила путь вышедшей из Москвы армии Наполеона в богатый продовольствием район и заставила его свернуть на старую Смоленскую дорогу. Тарутино, Малоярославец, Вязьма, Красное — названия золотыми буквами вписанные в русскую военную историю — дальнейшие этапы боевой службы Глуховских кирасир в кампании 1812 года. Все это время полк входил в состав главных сил фельдмаршала Кутузова. 14-го ноября в армию приехал Великий Князь Константин Павлович, вступивший в командование всеми кирасирами и гренадерами. Великий Князь отвел Глуховский полк в Вильно, где предполагал дать ему заслуженный отдых для приведения себя в порядок и пополнения людского и конского состава.

Но отдых в Вильно оказался непродолжительным. 11 декабря в Вильно прибыл Император Александр. Государь не счел войну с Наполеоном оконченной изгнанием его из пределов России; Александр 1-ый считал, что мир и спокойствие в Европе могут быть достигнуты лишь устранением Наполеона с престола, да и за пожар Москвы Государь хотел ответить взятием Парижа. Русской армии был дан приказ готовиться к кампании в чужих землях.

1-го января 1813 года Глуховский кирасирский полк перешел Неман у г. Мереча и двинулся на Плоцк. оттуда на Калиш, в окрестностях которого полк простоял полтора месяца, в течении которых велись дипломатические переговоры с

Пруссией, Англией и Швецией о продолжении войны с Наполеоном. 21-го марта Государь сделал в Калише смотр своим войскам ; Глуховские кирасиры, пишет историк, представились блистательно и Государь остался ими доволен.

26-го марта полк, с прочими русскими войсками, перешел прусскую границу и 6 апреля пришел в Бунцау. Первое боевое столкновение на чужой территории состоялось 20 апреля под Люценом. Бой был не удачен для русских войск и после него армия отошла к Бауцену. Во время боя Глуховский полк простоял в резерве Великого Князя Константина Павловича, а на следующий день, по личному приказанию Государя Императора, был присоединен к арьергардному отряду генерала Ермолова. В очень тяжелых, во всех отношениях, условиях, Глуховским кирасирам приходилось стойко отражать неприятеля, пытавшегося преследовать русскую армию, отступавшую к Рейхенбаху, где к ней должны были присоединиться вызванные из России резервные войска.

17-го августа состоялось знаменитое сражение у г. Кульма. Глуховские кирасиры в момент начала этого сражения находились в окрестностях г. Теплиц. Неожиданно пришло приказание полку с прочими полками дивизии спешить к Кульму, где русская гвардия доблестно билась с французским корпусом генерала Вандамма. « Спеша туда на рысях », пишет историк », наши кирасиры прибыли на поле битвы в решительную минуту : неприятельская кавалерия уже неслась на русских гвардейцев, чтобы их опрокинуть, но увидев грозно двигавшуюся на нее нашу дивизию, остановилась. Так одним своим появлением она оказала помощь своим войскам. « Под Кульмом французы были разбиты на голову и Вандамм взят в плен.

В битве народов под Лейпцигом Глуховские кирасиры, с кавалерией графа Палена, которому они были временно подчинены, с честью поддержали славу русского оружия. В решительную минуту граф Пален, несмотря на огонь многочисленной неприятельской артиллерии, вырывавшего из нашего строя целые ряды, повел Глуховцев, в числе прочих своих полков, на отступавших к Лейпцигу врагов и, атаковав их, довершил их поражение. Много храбрых всадников пало от неприятельских ядер, за то и великое множество врагов пало под ударами тяжелых палашей — пишет историк.

После Лейпцига Глуховский полк имел счастье сопровождать Императора Александра в город Франкфурт, куда и вступил с Его Величеством 24 октября. Жители города с восторгом встретили победителей, приветствуя их радостными восклицаниями.

Короткая, но славная кампания 1814 года вплела новые лавры в боевую историю полка. 1-го января, спустя ровно год после перехода через Неман, т.е. начала заграничного похода, Глуховский полк перешел у Базеля через реку Рейн и через Везуль и Лангр вступил на территорию Франции. В силу того, что форма русских кирасир мало отличалась от французских, в это время было приказано русским кирасирам надеть на левые рукава белые повязки. Надели их и Глуховцы и уже до самого конца кампании не снимали их с рукавов. Первый бой на французской территории 2-ая кирасирская дивизия, которой в это время командовал генерал Крейтон, имела к югу от города Ларотьер, у деревни Трапп 20-го января ; этот бой будет вечно памятен Глуховскому полку : в этот день был убит командир Глуховского кирасирского полка майор Кривоносов.

Вскоре после этого Глуховский полк со всей дивизией был присоединен к авангарду графа Палена, в составе которого оставался вплоть до взятия Парижа. Теннельсер, Ломбрессель, Арси, Шателен и, наконец, Фершампенуаз — места боевых столкновений Глуховских кирасир с французской армией в этот период. 13 марта 1814 года под Фершампенуазом славен не только для Глуховского полка, как участвовавшего в этом знаменитом сражении, но дорог и для каждого кавалериста : одна кавалерия, без пехоты и почти без артиллерии, разбила в этот день неприятеля, несколько раз атаковав каре французов, составленное из двух пехотных дивизий, Русская кавалерия, тяжелая и легкая, потеряла в этот день 2000 всадников, в то время как ею было изрублено 11 тысяч французских пехотинцев. Лишь прибывший к концу боя Император Александр приказал прекратить беспощадное избиение противника и лишь Ему обязаны жизнью 3000 человек, взятые после этого на этом месте в плен.

19-го марта Глуховский полк, построенный в числе прочих полков впереди Пантена под Парижем ожидал Государя, Император Александр, в сопровождении громадной свиты, верхом на сером коне, в шляпе с белыми перьями, ехал вдоль фронта войск. Видя Его радостным и приветливым, довольным их действиями, русские солдаты встречали Государя — Победителя несмолкаемым, могучим русским « ура ». Москва была искуплена Парижем. Глуховский кирасирский полк, после двухмесячного пребывания в столице Франции, совместно с другими русскими войсками, вернулся в Россию.

23 февраля 1830 года памятная дата в истории полка : в этот день Император Николай 1-ый, в знак Своего благоволения к полку, осчастливил Глуховских кирасир, даровав им Шефа из Своей Царственной семьи и повелел ему именоваться по имени своего Шефа Кирасирским Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Павловича полком. В 1849 году Великий Князь скончался и Государь Император назначил полку нового Шефа из Своей Августейшей Семьи : 19 сентября 1849 года Шефом полка была назначена прекрасная как светлый Божий день, юная Великая Княгиня Александра Иосифовна, супруга Великого Князя Константина Николаевича.

Великая Княгиня была Шефом полка в течении 51 года : она скончалась в возрасте 81 года в 1911 году. Еще при Ее жизни — в 1910 году — Государь Император Николай II повелел полку « покрывшему бессмертной славой победные свои знамена и штандарты в значительнейших сражениях царствования Екатерины Великой » именоваться навсегда 6-м драгунским **Глуховским Императрицы Екатерины Великой, ныне Ея Императорского Высочества Великой Княгини Александры Иосифовны полком.** С кончиной Своего Шефа полк именовался 6-ой Драгунский **Глуховский Императрицы Екатерины Великой полк.**

Великая Княгиня всегда относилась к полку с исключительной любовью и вниманием. В офицерском собрании в золотых рамах висело три Ее портрета. В полковую церковь она пожаловала складной серебряный образ Св. Георгия Победоносца, Свв. Апостолов Петра и Павла и св. Царицы Александры. При переводе полка в Остроленку в 1889 г. Великая Княгиня подарила офицерскому собранию 60 столовых серебряных приборов. Но самое интересное, что, вероятно, неизвестно А.А. Скрябину, наигравшему марши почти всех кавалерийских полков, и Объединению Русской Конницы и Конной Артиллерии, которое выпустило эту Военную Историю в Звуках, что Великая Княгиня является автором марша Глуховского, он же и Лубенского гусарского полков. Великая Княгиня назвала марш **Скорый Марш.** Написанная рукою Великой Княгини нотопись, также как и присланные Ею палочки слоновой кости для управления хором трубачей хранились в полковом музее. Что стало с этими священными реликвиями прошлого неизвестно.

Д.К.К.

Незабытые могилы

† Ген. Штаба Полковник Василий Михайлович **Пронин** скончался в С. Паоло (Бразилия) 30-1. Родился в 1882 г. дворянин Черниговской губ. В 1904 г. окончил Чугуевское в. уч. и вышел в 167-й Острожский п. полк. Участвовал в Р. — Яп. войне, после чего в 1913 г. окончил Николаевскую Академию Ген. Штаба и назначен в Штаб Киевского в. округа. Во время Вел. войны занимал должности по Ген. Штабу и в конце 1916 г. был назначен штаб-офицером для поручений Упр. Ген. — Квартирмейстера Штаба Верх. Главнокомандующего, исполняя должность н-ка оперативного отделения.

В.М. выпустил свои воспоминания о трагических днях начала февральской революции — «Последние дни Царской Ставки» (Белград, 1929 г.)

Продолжая службу в Ставке и после февр. революции, В. М. вместе со своим сослуживцем, ген. шт. полк. Д.А. Лебедевым (впоследствии нач. штаба Верх. Правителя адм. Колчака) организовал в целях борьбы с начавшимся разрушением армии и в защиту унижаемого сверху и терроризируемого снизу офицерства, «Союз Офицеров Армии и Флота», на съезде которого 22 мая 1917 г. произнесли свои исторические речи генералы Алексеев и Деникин. Затем он же стал одним из организаторов офицерской группы активного сопротивления разрушительной деятельности в армии. Принял деятельное участие в составлении проекта реформ в армии, по указанию Верх. Гл.щего ген. Корнилова, в целях восстановления ея боеспособности, сопровождал ген. Корнилова на Госуд. Совещание в Москве, был непосредственным участником корниловского выступления и разделил вместе с ген. Корниловым и его соратниками Быховское заключение до 13 ноября 1917 г., после чего отправился на Дон и принимал участие в добровольческой организации ген. Алексеева. В Добрармии был пом. нач. управления Ген. Штаба, а в Крыму редактировал журнал «Военный Голос». В эмиграции служил нач. канцелярии Державной Комиссии в Белграде.

В 1921 г. основал в Белграде Общество Ревнителей Военных Знаний, был его председателем и редактором «Военного Сборника», в 1930 г. основал, при поддержке РОВС-а, газету «Русский Голос» и был ея редактором до оккупации Югославии немцами. С открытием в Белграде Высш. В. — Научных Курсов проф. ген. Головина был преподавателем и одновременно основал Русский Военно-Научный Институт, состоя одновременно активным членом ряда общественных организаций, в частности организации Русского Сокола.

Затем лагеря в Германии, Бразилия, где В.М. не переставал много работать на общественном и церковном поприще. Перед самой своей смертью он начал работать над ответом позорным книжкам, опорачивающим Белое движение, изданным его ненавистником г. Мержеевским и написанным с клеветнической целью гг. Свитковым (Степановым) и Кириенко. Увы, этот последний долг перед нашим прошлым верный хранитель наших традиций, полк. В.М. Пронин выполнить уже не мог. Вечная ему память. **«Ч.».**

† 15.2.65, в Афинах, скончался л. гв. Финляндского п. полковник Григорий Петрович **Енько**, о чем, с глубокой скорбью, извещают его однополчане. Покойный доблестно провел, в рядах родного полка, всю войну 1914-17 гг., а затем, в Донской Армии, и гражданскую. **Д. Х.**

† 21.2 в Брюсселе ротмистр Кирасирского Ея В. полка Алексей Александрович **Кожин.**

† 4.2 в Бразилии Л.-Гв. Егерского полка капитан Михаил Александрович **Семенов.**

† 12.3 в Париже Дроздовского стр. п. поручик Александр Михайлович **Грабовский.**

† 3-11-64 в г. Оксфорде (Англия), хорунжий Петр Федорович **Алексеенко,** (Р.К.).

† 3.3 в Париже капитан инж. в. Лев Владимирович **Мокржицкий** б. суб. следователь.

† 26.2 Марковского п.п. Подполковник Макарий Николаевич **Андрющенко,** пред. Ниццкого Отд. Союза Инвалидов.

† 28-3 в Орлеане поручик Сергиевского арт. уч. Владимир Александрович **Земсков.**

†. 3.3 полковник Корниловского арт. див. Михаил Валерьянович **Циклауров** в Ментоне.

† 10-2 в С. Франциско член О-ва Рус. Ветеранов капитан Василий Дмитриевич **Ренев.**

† **18-3 в Брюсселе Алексеевского конного дивизиона полковник Тихон Ильич Римский-Корсаков.**

† 17-XI-64 в г. Лос.-Анжелес Вадим Васильевич **Жемочкин.** Ок. 5-ю Киевскую Школу Прапорщиков, в Добр. Армии служил в Симферопольском Офицерском и в 49-м пех Брестском полках, два раза ранен, Член О-ва Русских Ветеранов и его долгий Казначей. К.Л.

† 2-3 в Париже пор. Телегр. роты Эрмингельд Леонидович **Мелюков.**

† 10-3 на о. Родос воен. летчик шт.-кап. Петр Иванович **Кононенко.**

† 17-3 под Парижем подполковник ж.д. войск Константин Павлович **Шестаков.** Пок. род. в 1887 г., окончил Комиссаровское училище, потом Алексеевское в. уч. в 1908 г. и вышел во 2-й жел. дор. батальон, с которым и выступил на войну. Командуя ротой, был направлен на формирование 25-го ж. д. б-на. В Добр. Армии состоял в 1 ж.д. б-не и потом переведен в Марковскую ж. д. роту. Прекрасный офицер, технически высокообразованный, он оставил после себя светлую память, перед которой склоняются его соратники по двум войнам, выражая их соболезнование вдове его Августе Александровне.

Капитаны Коханский и Орехов.

† В конце февраля в Париже Мария Димитриевна **Гусева,** ур. Скибина, по первому браку вдова пор. Марковской ж. д. роты Суне. К. и О.

† 6-2 в С. Рафаэль полк. инж. в Сергей Андреевич **Федоренко.**

† 3-3 в Зальцбурге (Австрия) б. кадет Воронежского Корпуса Сергей **Троцкий.** участник Белого движения в рядах Конницы ген. Шкуро, потом ген. Барбовича.

† 17-3 ротмистр 13-го гус. Нарвского п. Владимир Саввич **Косминский,** в Париже.

† 21-2 в Тринитэ (Фр.) б. к-р Московского грен. полка барон Андрей Оскарович **Мирбах.**

† 12-3 в Дорншадте ротм. Борис Федорович **Чединов.**

† 7-3 в летчик есаул Куб. к. в. Николай Васильевич **Ильин** в Париже.

† 2.3 в С. Рафаэль (Фр.) есаул Донского войска Василий Никитич **Кузнецов.**

† 2.3 в Париже капитан Николай Владимирович **Нестеров** (во времяВел. войны 14-го стр. п.).

† 29.1 в Лексингтон (США) полковник артилл. Борис Сергеевич **Корвин.**
† 16.1 в Каракасе ген. шт. полковник Евгений Борисович **Плотников.**
† 25.1 в Н. Иорке 6-го гус. Клястицкого полка полк. Сергей Антонович **Крушинский.**
† 10.2 в Кливеленде (США) Конст. арт. уч. подпор. Владимир Николаевич **Плотников.**
† В Н. Иорке полковник Митрофан Алексеевич **Кугатов**, в Вел. в. в 187 Аварском п., в Добрармии пом. к-ра 2-го Марковского п. полка.
† 24.12.1964, в г. Сиракузы (США), поручик Петр Иванович **Агапитов** (Р. К.).
† 1.1 в Пэтерсоне, ст. урядник Алексей Евменович **Капуста**, Куб. к. в., (Р. К.).
† В Брюсселе, Федор Филиппович **Гутман**, казак Куб. к. в. (Р. К.).
† 18-3 в США (около Н. Иорка) Александр Иосифович **Сулимовский**, искренний русский Патриот, бывший до войны одним из деятельных членов О-ва друзей «Часового» в Париже.
† 18-2 в г. Мюнхене, Поручик Анатолий Васильевич **Васильев.** Окончив в 1916 топографическое воен. училище в Петрограде вышел на румынский фронт. После развала фронта, в 1918 году на Юге России принял участие в рядах Добр. Армии. Эвакуировался в Югославию и служил топографом в г. Белграде в военном географическом институте. В 1941 поступил во 2 полк Русского Корпуса и оттуда в 1945 был командирован во Власовскую Армию, где в офицерской школе в г. Мюнцингене преподавал топографию».
† в Сан-Франциско мичман Виктор Борисович **Шавров.**

Кубанские Казаки в Бельгии выражают их глубокое соболезнование б. Кубанскому Войсковому Атаману Генералу Вячеславу Григорьевичу НАУМЕНКО по случаю кончины его супруги и верной спутницы его трудной жизни Нины Михайловны. **А. П.**

В воскресенье 21-2, в горестный день — 2-ой годовщины — кончины моей дорогой жены Анны Ст. Припольцевой, после литургии, на русском кладбище при Кафедральном Соборе г. Висбаден (Запад. Германия) на могиле покойной была отслужена панихида. Я приношу глубокую благодарность: священнику о. Герману Куч, Протодиакону о. Василию Чекмареву, матушке Нине Николаевне и всем присутствовавшим на панихиде, за оказанное душевное внимание.

Скорбящий муж.

---

† Отошел в «иной лучший мир» Русский баян-сказитель Александр Ефимович **Котомкин** 20-XI-64 в г. Гамбурге. Ушел от нас, смолкли сказы и песни баяновы, не увидим мы его больше, перебирающим струны на гусельках яровчатых... Из многих вещей-сказов и стихотворений особенно помнится его сказ «О трех свечах», в которой кратко, но в сильных выражениях сказано и про «РУСЬ СВЯТУЮ» и про Российскую Империю и про страшную революцию и предсказание о будущем, светлом будущем страны родной. В Чите А.Е. создал прекрасное стихотворение «НА СМЕРТЬ ГЕНЕРАЛА В.О. Каппеля, умершего 26 января 1920 г.:

«ТИШЕ! С молитвой склоните колени
Пред Вами ГЕРОЯ РОДИМОГО ПРАХ...»
Ты бился за Волжские дивные дали,
И песнь ТЕБЕ сложит волгарь.
И Камы привольной угрюмый косарь
В ТЕХ ПЕСНЯХ забудет о прежней печали,
И эхом ответным УРАЛЬСКИЕ ГОРЫ
Откликнутся ВОЛГЕ. ТАЙГА загудит.
И братья забудут кровавые ссоры,
И песню про КАППЕЛЯ сложит народ.
И КАППЕЛЯ ИМЯ И ПОДВИГ БЕЗ МЕРЫ
Средь славных ГЕРОЕВ во век не умрет...

Это только выдержка из произведения Александра Ефимовича. Крестьянский сын-Александр Ефимович окончил среднее учебное заведение и попал в Алексеевское воен. уч., где обратил на себя внимание Всл. Князя Константина Константиновича.

А вот его стихотворение, написанное в Фленсбурге в марте 1959 г., где он жил в доме для бездомных.

«МОЛИСЯ БОГУ И ТЕРПИ!
Коли претерпишь до-конца
То удостоишься венца...»
Когда ты мир оставишь здешний
Что так похож на ад кромешный, —
Тебе в раю из мира грез
навстречу выйдет САМ ХРИСТОС!»

И завершает свой путь А. Е. четырехстишием:

«ВСЕ ПРОХОДИТ В МИРЕ ЭТОМ,
ИСЧЕЗАЕТ, КАК ВОЛНА...
ОСТАЕТСЯ ЛИШЬ ОДНА
ПЕСНЯ, СПЕТАЯ ПОЭТОМ».

Вечная ему память!

Протоперей Симеон Стариков.

НА ЭЛЬБРУСЕ СТРОЯТ ОТЕЛЬ И КАНАТНУЮ ДОРОГУ

У подножья Эльбруса недавно была построена гостиница для альпинистов «Иткол». Теперь приступили к предварительным работам по сооружению нового отеля почти на вершине Эльбруса, где имеется площадка в 100 метров длины и 40 ширины. Одновременно туда же будет проложена канатная «маятниковая» дорога. Две вагонетки будут одновременно ходить вверх и вниз. Конечная станция — на высоте 4.100 метров, у хижины альпинистов »Приют одиннадцати».

Сооружение канатной дороги и отеля на высоте 4.000 метров стало возможным только благодаря вертолетам, которые легко будут поднимать на Эльбрус все строительные материалы, бетон, доски, бревна и пр. Уже намечены станции канатной дороги: «Поляна Азау» «Старый кругозор», «Мир», «Приют одиннадцати». На остановке «Поляна Азау» уже поставлен временный дом для рабочих. Высота здесь — 2.200 метров.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышла из печати 78-ая книга «Нового Журнала» под редакцией Р. Гуля и Н. Тимашева. СОДЕРЖАНИЕ: **Б. Зайцев** — Река времени. **Дм. Кленовский** — Стихи. **Г. Газданов** — Пробуждение. **П. Ульянов** — Последний. **И. Одоевцева** — Стихи. **Д. Чижевский** — Две родословных Гоголя. **П. Елагин** — Стихи. **В. Булич** — Финские поэты. ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ: **Е. Пишутина** — Нарым. **Н. Валентинов** — Встречи с М. Горьким. **К. Померанцев** — Во что верит советская молодежь? **Икс** — Послание из СССР на Запад. ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: **Д. Анин** — Вожди уходят, проблемы остаются. **Ю. Гринфельд** — Экономическое соревнование СССР с свободными странами. **Н. Тимашев** — Московские суды в наши дни. **С. Кучеров** — Судебная реформа Александра II. **Н. Трубецкой** — Творчество Достоевского перед каторгой. ПАМЯТИ УШЕДШИХ: **Р.Г.** — Н.В. Вольский. Ю.П. Денике. БИБЛИОГРАФИЯ и проч.

ЧЕЛОВЕК И ТВОРЧЕСТВО

Талантами Русская Земля всегда была богата и обильна. За, без малого, пол века и в эмиграции наших талантов оказалось и родилось тоже множество.

В задачу этой небольшой статьи не входит перечислять десятки, а, может быть, и сотни имен русских людей, сыгравших за эти пол века существенную роль в прогрессе мировой культуры, ибо подобная работа потребовала-бы серьезного, кропотливого исследования, т. е. труда достойного целого ряда специалистов во всех областях человеческого творчества; можно лишь время от времени, по получении информации, знакомить нашего читателя с большими русскими именами, составляющими какой-то след в процессе мирового прогресса.

Начнем серию этих статей знакомством с творчеством большого и весьма своеобразного русского художника **Н. Н. Мишутушкина.**

Первое впечатление от выставки, которая состоялась в Сиднее в конце февраля 1964 года, какое-то сумбурное и для неподготовленного человека не вполне доходчивое. Мысли непроизвольно воскрешают память о **Гогене**...

Потом эта мысль отпадает и родится другая, более острая; в тайниках души даже появляется протест... Сюрреализм... Абстрактизм... Или даже оригинальничание...

Дальше, внимательный взгляд начинает осваиваться и с экзотическим сочетанием красок, очень ярких: и смелых, и со всем колоритом, единственной в своем роде, полинезийско-меланизийской выставки. Отдельные моменты начинают вырисовываться из всей этой пестрящей смеси фантастических чудовищ и, непривычной для европейского глаза, музыки экзотических красок. Они, эти краски, именно поют, они удивительно сильно передают красочность и совершенную обособленность этого яркого островного мира.

Ведь, острова Тихого океана — это не только пальмы, экзотика и дикари, которых строгие пуритане-миссионеры постепенно приобщают к довольно скучной, рутинной цивилизации, — это мало известный всему остальному человечеству мир, со своей собственной, и очень древней, историей, живущей в устных легендах, со своей оригинальной мистикой и чисто метафизическим восприятием природы-матери и жизни. Это исключительно интересное полотно для внимательного, меткого, не прикрытого дымкой своей собственной значимости, взора. Вероятнее всего, что даже очень талантливому, реалисту-европейцу не удалось-бы никогда передать душу этих островов, ни картинами-пейзажами, ни зарисовками типов.

Русский художник Н. Н. Мишутушкин своим огромным талантом так глубоко вошел в душу этих сказочных островов, что он как-бы среднился с ними, стал сам полинезийцем, принял их в себя и увидел окружающее их глазами.

В этом кроется, пожалуй, главная сила его выставки.

Большой, стильный приемный зал Французской Авиокампании, заполненный картинами Мишутушкина и его коллеги и ученика-полинезийца, точнее валиссца и редчайшей полинезийской музейной коллекцией, частной собственности Мишутушкина, — идолами, масками, оружием, материалами и т.д., принял такой оригинальный вид, какой вряд-ли расчитывали иметь эти стены современного небоскреба, — этот поражающий взгляд контраст особенно подчеркивал незаурядность выставки.

Запомнилась и, вероятно, долго будет жить в памяти,, картина — «**Танец полинезийцев**» в которой художник достиг большого совершенства, сумев передать одним моментом все движения получасовой пляски группы танцоров, «**Пальмы перед бурей**» — впечатление, что видишь даже этот ветер, который еще не нагнал тучи, но уже рвет и крутит тропических великанов. «**Ночь меланезийского базара**» — в пестром хаосе темных, но тоже бросских, красок, вырисовываются отдельные предметы островного обихода, неясные контуры людей, все это еще полуспит в расслабляющем и пьянящем воздухе тропической островной ночи...

Описать всю выставку в небольшой статье невозможно, но хочется сказать, кое-что, о самом художнике, который несмотря на молодость ему всего 34 года) уже имеет огромный стаж художника — «передвижника» — эпитет будет понятен дальше. После Сиднея он отправился в Аделаиду со своей тридцать второй выставкой, где он примет участие в грандиозном всеавстралийском празднике-фестивале культуры. Николай Николаевич Мишутушкин родился во Франции, высшее образование получил он экономическое, а специальное в знаменитой академии художеств Гранд Шамиер. Начинал свое творчество под руководством художников с большими именами-Бурланд, а позднее Деларбра, куратора Бельфорского музея. Он прекрасно владеет французским и английским языками и не только знает хорошо, но тонко разбирается во всех специфических сложностях своего родного языка, вернее языка отца и матери, так сам он, фактически, и по месту рождения, и по гражданству, француз. О своей русскости он говорит очень охотно и любовно и не нашел нужным упростить — как это делают многие — свою чисто русскую, и трудно выговариваемую иностранцами, фамилию. Себя он называет пиллигримом — неуемная жажда знаний бросает его из одного мира экзотики в другой.

С 1954 года, когда он делал свою первую выставку в Иерусалиме, во французском консульстве, дух этого любопытнейшего скитальчества посылал его в Персию, Турцию. Индию, Цейлон, Бирму, Южные острова Тихого Океана, Центральные острова и уже второй раз сюда, к нам, в Австралию. Интересно отметить, что его выставки неоднократно открывались очень видными, высокопоставленными лицами, как например: в Дели-Неру, в Непале-королем Непала Махендра, в Рангуне-премьер министром Бирмы, на Цейлоне-ныне трагически погибшим от рук злоумышленников, премьер министром Бандаранайк и т.д. У нас, в Австралии, его первую выставку, два года тому назад, открыла Леди Касей, супруга министра иностранных дел.

Один из самых поразительных и сильных моментов в творчестве Мишутушкина его изумительная способность войти полностью в чужой мир и передать душу этого мира так, как будто он сам стал частицей его.

Андрей Ясенский.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США

По совершенно непонятным и невыясненным причинам, новогодний (январьский) номер «Часового» не был доставлен во время многим подписчикам и в книжные магазины. Только потом (уже после получения февральского номера) почта стала доставлять его по назначению. Подписчиков, не получивших этот номер, просим сообщить в Контору «Часового».

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира — 4 ст. = 2250 б. фр. (или 45 дол.), 3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст. 3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. = 1500 б. фр. (или 30 дол.).
Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10 дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ «ЧАСОВОГО»

Великобритания: Mrs Baratchevsky, 23, Alder Grove, London N. W. 2.
Австралия: V. Wishnevsky, 19, Glenview Str., Greenwich N.S.W.
Канада: Romar, 1429 Stanley Str., Montreal 2.
Аргентина: Ing. T. Postovar, Buenos-Aires, Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.
Германия: N. Alimov, Liebig Str. 16, München 22.
Бразилия: Sen. L. Rubanow, rue Valença 218, (Sumaré) Sao Paulo.
Австрия: Frau N. Sannikowa, Postamt I, Fach 57, Villach Knt.

Н. Белогорский.
В Ч Е Р А
автор известных романов «Марсова Маска», «Тринадцать щепок крушения». В этой книге — доподлинная и редкостнейше доблестная, как в войне, так и в любви, одного из наших Белых военных.
Роман - Том первый
Цена - 20 фр. фр. = 4 дол. = 200 б.фр.
Том второй:
30 фр. фр. = 6 дол. = 300 б. фр.
Выписывать через «Часовой».

США:
V. Krotov, «Chaika» 87 Bridge Str. Paterson (N.J.).
K. Lisitzen, 816 № Normandie ave. Los Angeles 29.
The Book House, 77 Plaza, suite 103-105 Brigdeport.
Volga Books, 3456 Broadway, New York 31.
V. Kamkin, 2906 str. NW, Washington DC9.
A. Lukashkin, 1571 - 35 th. ave, San Francisco 22.
T.D. Yanovsky, 2704 Kingsbridge Ter., Bronx 63 N.Y.

AUSTRALIE:
Loscoutoff, 45 Hawthorne Str.Woolloungabba, Brisbane.
W. Wishnevsky, 27 Elisabethstr., Sydney.

Н О В А Я К Н И Г А
МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ
Том Второй.
400 стр. со схемами и фотографиями.
Цена 25 фр.фр. (250 б. фр.)
ПРОДАЕТСЯ ТАКЖЕ ТОМ I-й по той же цене (25 фр.фр.), оставшийся в незначительном количестве.

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ

«В О З Р О Ж Д Е Н И Е»

Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

А. А. ФОН-ЛАМПЕ,
Генерального штаба Генерал-Майор
ПУТИ ВЕРНЫХ
Цена сборника: **три доллара 25 центов.**
Для чинов Русского Обще-Воинского Союза, **два доллара 25 центов.**

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «KAMA» — 27, rue de Villiers - — Neuilly s/Seine —
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

„Военная Быль„
Редактор А.А. Геринг
Подписка на 6 номеров — 20 фр. фр. (200 б. фр.).
в заокеанских странах: 5 долларов.
Отд. № 3 фр. (30 б. фр.).
Контора:
61, rue Chardon Lagache, Paris 16.
CCP «Le Passé Militaire, 3910-12, Paris.
В Бельгии:
J. Zviezdkine, 1 ch. Ducal, Tervueren.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1965 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1,50
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1/3,—	13 ш.	7 ш.	2/6
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	14,—	7,50	4,—	1,40
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	2000,—	1100,—	600,—	200,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 15 frs
en France 1 fr. 50
en Gde Bretagne 2 sh. 6
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 467
(5)
Май
1965 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(37e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Искупительная Жертва

ПАМЯТИ ВЕРХОВНОГО ПРАВИТЕЛЯ

(1920 — 1965)

В этом году исполнилась 45-я годовщина со дня убийства адмирала А. В. Колчака.

Выдающийся морской офицер в довоенное время, в Великую войну он получил в командова-

Гений России

Напрасно строгая природа
От нас скрывает место входа
С брегов вечерних на восток
Я вижу умными очами :
Колумб Российский между льдами
Спешит и презирает рок.

(Из поэзии Ломоносова).

Михаил Васильевич ЛОМОНОСОВ
(К 200 летию со дня кончины)

М.В. Ломоносов родился 19 ноября 1711 г. в небольшой деревне Мишанинской Архангельской губернии и был сыном рыбака. С детства чувствуя влечение к науке, он тайком отправился с попутным обозом в Москву, где талантливого юношу сразу же оценили и направили учиться в С. Петербург.

ние Черноморский Флот и успешно действовал против проникших в Черное море немецких кораблей. Был исключительно любим матросами, которые охранили его от посягательств прибывших из Петрограда после большевицкой революции « делегатов ». Известен случай, когда Адмирал на требование сдать оружие, бросил в море свой кортик с георгиевским темляком : « Не вы мне его дали, не вам его отнять ».

В трудную минуту всероссийского распада, Адмирал принял на себя тяжелый крест верховной власти в белой России. Его командование Сибирской армией было вначале отмечено удачным наступлением с выходом из Уральских гор в сторону Волги. Но, несмотря на героизм молодой сибирской армии-измена, трусость, предательство и раздоры в тылу сделали свое черное дело и осенью 1919 года остатки армии вынуждены были отойти за Урал и затем, в жестокую зиму совершили легендарный поход через всю Сибирь.

Во время отступления адмирал Колчак находился сначала при армии, но потом отправился по железной дороге в Иркутск в надежде организовать там оборону. В это время тыл находился уже в полном разложении, Сибирская магистраль была захвачена чехословацкими легионами, которые не пропускали русских составов, даже с ранеными и больными, обрекая их на верную смерть.

Главнокомандующий союзными войсками в Сибири французский генерал Жанэн, в ответ на протесты адмирала против самовольных действий чехословаков, гарантировал ему безопасный проезд и приказал на поезде поднять союзные флаги. Как потом выяснилось это было самой настоящей западней. Адмирал хотел покинуть « союзный » поезд и уйти в степи, но счел себя связанным обещаниями и « честным словом » « союзного » генерала.

В Иркутске, где власть к этому время перешла в руки социалистов-революционеров, по приказанию чехословацкого ген. Сырового *) и с согласия ген. Жанэна, Верховный Правитель вместе с председателем правительства Пепеляевым был арестован и заключен в тюрьму.

На смену эсэрам, к власти немедленно пришли большевики. Когда к Иркутску стали подходить эшелоны отступавшей Сибирской армии, большевицкие палачи решили расправиться с теми, кто в течение года вели освободительную борьбу в Сибири.

В ночь на 7-е февраля 1920 года адмирал Колчак и В. Н. Пепеляев были расстреляны палачами. Расстрелом командовал сам адмирал, отказавшийся надеть повязку, бросивший палачам свой золотой портсигар и скомандовавший им « пли ». Это-свидетельство самих же палачей.

Адмирал Колчак умер, как подлинный русский герой.

Терниет был его путь, который привел его на Голгофу.

Он пал искупительной жертвой за грехи, содеянные другими.

Вечная ему память.

« Часовой ».

*) Капитан польских войск в Сибири Ясинский назвал чешского ген. Сырового трусом и подлецом, достойным быть убитым в спину, за отказ от дуэли 5 февр. 1920 г. Сыровой не ответил и на вызов к барьеру генералом Каппелем, а в Харбине он получил от ген. Жанена, за «успешную» эвакуацию, орден Почетного Легиона.

Необычайно быстро развился талант Ломоносова, который окончил славяно-греко-латинскую академию и Академию Наук и был отправлен для усовершенствования своих знаний заграницу. После возвращения оттуда, наступило время разносторонней научной деятельности Ломоносова.

Физика, химия, математика, космография, философия, история, литература, поэзия ничего не ускользало от его таланта. Теория разложения атома фактически началась с трудов Ломоносова.

Невозможно даже перечислить весь тот вклад в русскую науку, который сделал Ломоносов. Ему же принадлежали и практические идеи, например, создания Северного морского пути и хозяйственного устройства крайнего Севера.

Он же явился основателем первого в России Университета.

Ломоносов был глубоко религиозным человеком и умел сочетать свои замечательные научные исследования и открытия с глубокой верой. В ряде его поэм сквозит это религиозное настроение великого русского ученого, поэта и драматурга.

Возвышение рыбачьего сына на самые первые ступени российской научной интеллигенции, исключительное внимание, которое ему оказывали две Императрицы, рассеивают легенду, пропагандируемую коммунистами, что в старой России не признавались народные таланты. После Ломоносова многие сыны России, вышедшие из народных « низов », выдвигались на руководящие научные, общественные и государственные посты.

Имя Ломоносова будет вечно жить в истории Российского Государства. « Ч. »

ПСИХОЗ И БЕССИЛИЕ

Известно, что :

— когда Гитлер, нарушив соглашение Германии с союзниками, демонстративно ввел свои войска за Рейн, достаточно было выдвинуть навстречу им две дивизии, чтобы немецкие войска отступили. Сами немецкие генералы в своих воспоминаниях указывают, что в тот момент Германия была совершенно не готова к войне, престиж Гитлера был бы подорван, произошла бы смена правительства и . . . не было бы второй мировой войны,

— когда австрийский канцлер Шушнинг безуспешно молил Францию и Англию вступиться за Австрию, после гитлеровского ультиматума, решительная позиция союзников остановила бы аннексию Австрии и не было бы дальнейшего. Но французское и английское общественное мнение требовало мира во что бы то ни стало,

— дальше продолжалось то же самое. Англичане не хотели воевать « за Прагу », французы отказывались воевать « за Данциг »,

— пришлось же при наличии уже вооруженной до зубов Германии, воевать за Париж и за Лондон . . .

Вот почему нельзя не приветствовать прекрасную речь, произнесенную президентом Джонсоном в Балтиморе, речь государственного человека и главы великой нации. Но весь вопрос в том, выдержит ли Америка борьбу с тем психозом, который овладел Свободным миром ?

« Антиатомные шествия и манифестации » в Америке и ряде европейских стран, имеющие целью заставить Америку (но не Советский Союз) прекратить атомное вооружение . . .

Манифестации в Америке против американских

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ПОСЛЕДСТВИЯ «ДЕКОЛОНИЗАЦИИ»

Великие западные державы переживают сейчас весьма печальные результаты той непродуманной и скороспелой «деколонизации», которая с легкой руки британского правительства, охватила безумной горячкой весь мир.

Первая из «деколонизованных» стран — **Гана** находится перед настоящим банкротством. Правящий этой некогда цветущей английской колонией черный диктатор-демагог НКРУМА стучится во все двери, чтобы получить новые кредиты. Оставленный англичанами золотой запас республики в 200 миллионов фунтов давно уже исчерпан — нужны были средства для покупки золотых кроватей и автомобилей новоявленным «вождям», для их роскошных приемов и разъездов. В настоящее время спасти Гану может только миллиард фунтов стерлингов. И тот же Нкрума, требуя эти деньги у английского правительства, ругает его, где только можно.

Приблизительно в таком же положении находится **Алжир**, народ которого испытывает нищету, безработицу и бесправие. А Бэн-Бэлла собирается «освобождать» Конго и португальские колонии!

И вообще подавляющее большинство новоявленных африканских республик, ранее приносивших доходы «колонизаторам», сейчас находится в состоянии перманентного кризиса без всякой надежды на улучшение их финансового положения.

Больше всех преуспел Нассэр, сумевший кушать сразу из нескольких корыт и продолжающий шантажировать то американцев, то немцев, то советское правительство. И средства продолжают к нему течь по разным каналам. Этот фараон XX-го века тоже собирается «освобождать» африканские народы от «нео-колониализма», дабы подмять их под свою верховную руку.

Самое интересное во всех этих комбинациях, это то, что никто из «вождей» совершенно не интересуется мнением их народов. Из Ганы негры бегут в португальские колонии, где за их работу они имеют сносное существование и где их не кормят лозунгами о скором рае. В Конго, по многочисленным свидетельствам, негры вспоминают о бельгийской «колонизации», как о потерянном благополучии. И повсюду работают китайцы, вызывая смуту и гражданскую войну. А советская пресса, отлично зная всю свою ложь, кричит о кознях «империалистов», продолжающих давать кредиты на совершенно безнадежные дела.

В Вьетнаме американцы, сгубившие в свое время единственно волевых людей, сумевших оказывать сопротивление коммунистическим провокациям (братья Дием-ы), сейчас продолжают держаться и решили защищать южную часть этой несчастной страны до конца. И это, несмотря на «советы» и протесты союзников той же Америки. Китайские угрозы послать «добровольцев», к счастью на американцев не действуют и пока эти угрозы остаются только на бумаге. Китайцам подпевает и советское правительство. Однако, теперь становится ясным, что СССР на серьезную помощь пойти не может. Во первых, в силу действительно трагического экономического кризиса, а во вторых, потому что сов. правительство отлично понимает, что в Вьетнаме оно будет таскать каштаны из огня для тех же китайцев, не скрывающих уже своего намерения поднять всемирный коммунистический бунт против Москвы.

Совершенно несомненно, что коммунизм все больше и больше слабеет. И держится он в какой то степени помощью Запада (химические заводы, зерно и... реверансы). И только твердая бескомпромиссная политика Запада может ликвидировать подрывную работу коммунистических агентов.

Поймет ли это Свободный Мир?..

Димитрий Орехов.

репрессий в Вьетнаме (но не против коммунистического террора)...

Оживленная деятельность так называемых «прогрессивных» кругов, которые, защищая вьетнамских коммунистов, закрывают глаза на берлинскую стену позора и на подавление всякой свободо в «социалистическим лагере».

***

«Мелочи», но крайне симптоматичные:

В Советском Союзе все это время вешали людей за всякие мелкие спекуляции-мир молчал. В Югославии советский клеврет Тито арестовал проф. Михайлова за его правдивую статью о Сов. Союзе. В самом Сов. Союзе, без суда и следствия, хватают писателей и поэтов и заключают их в психиатрические лечебницы. Свободный мир молчит. Но стоит лишь испанским или греческим властям арестовать проникшего в эти страны коммунистического террориста, как печать, «общественные круги» и, увы, некоторые венценосные особы начинают горячо заступаться за «жертву произвола», слать телеграммы, устраивать собрания протеста... А хулиганы под шумок бьют окна в посольствах и освистывают представителей этих стран.

Совершенно потрясающий случай произошел недавно в Южно-Африканской Республике. Южно-африканская девушка на мировом конкурсе красоты была избрана «Мисс Вселенной». Ея конкуррентка «Мисс Филиппины» пригласила ее приехать в Филиппинскую республику. Девица согласилась и пошла в филиппинское посольство за получением визы. Там ей сказали, что визу она получит, при условии, если подпишет акт осуждения своей страны за ея «колониальную политику». Мисс Робинсон имела достоинство от такой «чести» отказаться. Дипломатическое представительство Филиппин, несмотря на оскорбление, нанесенное стране, в которой оно аккредитировано, осталось на месте...

И еще «пикантная» мелочь. Известно, как чествовали в Париже уехавшего советского посла Виноградова. Теперь в Париж прибыл товарищ Зорин, известный (и широко) по своей подрывной работе в Чехословакии и в Зап. Германии. И вот приглашения на «коктейли», приемы, ужины посыпались к нему ,как из рога изобилия. Французские власти, французская аристократия, буржуазия. академические круги наперебой хотят приветствовать человека, цель прибытия которого в Париж не может вызывать сомнений.

Что это: снобизм или непроходимое, дремучее невежество?..

Или болезненный психоз-понять который не могут властители Свободного мира, идущие, как писал когда то Ривароль, «в бездну с закрытыми глазами»?..

«Ч.»

ЛЮБАНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ВОЛХОВСКОГО ФРОНТА

Ввиду чрезвычайно тяжелого положения в Ленинграде советское верховное командование решило во что бы то ни стало его деблокировать и разгромить германскую группу армий «Север». Для этой цели был создан Волховский фронт под командованием ген. Мерецкова и состоявший из 4-й, 52-й и 59-й армий. Для усиления предполагаемого прорыва между 59-й и 52-й армиями вдвигалась 2-я ударная армия, которая формировалась восточнее Ярославля.

Ставка настаивала на скорейшем переходе в наступление и оперативная директива от 17--12-41 г. указала главное направление удара силами 2-й ударной армии на Грузино - Сиверская - Волосово в обход Ленинграда с юга. 4-я армия наносила вспомогательный удар на Кироши -Тосно, 52-я армия должна овладеть Новгородом и Сольцами. Но так как сосредоточение 2-й армии задерживалось, то переход в наступление был отложен до 7-1-42 г.

В начале января немцы занимали фронт вдоль Волхова от Новгорода до устья р. Тигода шестью дивизиями 16-й армии, у Грузино они имели небольшой плацдарм на восточном берегу Волхова, а севернее вплоть до Ладожского озера стояли семь дивизий 18-й герм. армии.

К 7-1 в 59-й армии развернулось лишь пять дивизий, а из 2-й уд. армии прибыла лишь половина предназначенных сил. Организация тыла была плохо налажена и, по словам ген. Мерецкова, штабы и войска были плохо подготовлены. Несмотря на это, войска фронта перешли 9-1 в наступление, но успеха не имели и вернулись в исходное положение.

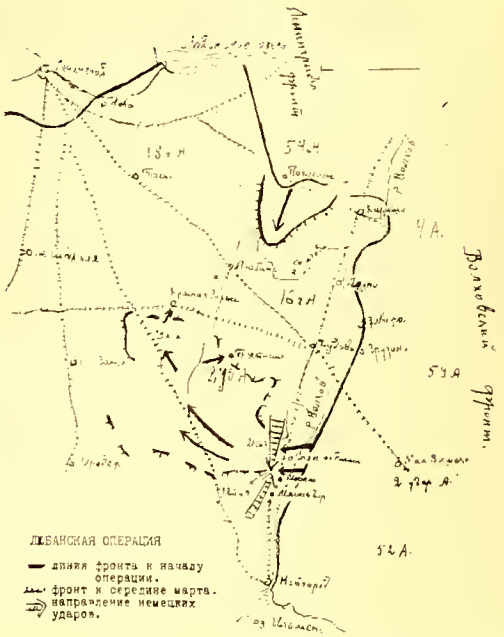
После переговоров со Сталиным и Василевским начало операции было отложено на 13-1. Командующим 2-й уд. армии вместо смененного ген. Соколова был назначен ген. Клыков. И 13-го войска Волховского фронта начали наступление, одновременно у Погостья перешли в наступление и части 54-й армии Ленинградского фронта. Немцы оказывали упорное сопротивление и сов. войска продвигались медленно Лишь на фронте 2-й уд. армии обозначился успех и там были заняты Бор и Красный Поселок.

К 21-1 после ожесточенных боев части 2-й уд. армии достигли на участке Спасская-Мясной Бор главной оборонительной позиции немцев, 24-го немецкий фронт был прорван на ширине 30 км. и войска армии двинулись в сев. — зап. направлении по трудно проходимой болотистой и лесистой местности. Господство в воздухе было у немцев.

Недовольный действиями группы армий «Север» Гитлер сменил ея командующего фельдмаршала Лееба и его нач. штаба ген. Бренеке.

Сов. 2-я уд. армия развивала свой успех в направлении на Любань. 25-го января в образовавшуюся на фронте брешь был введен 13-й кав. корпус ген. Гусева (две кав. и одна стр. дивизии), который встретил сильное сопротивление немцев. 26 февраля корпус атаковал нем оборону у Красной Горки, занял ее, но на следующий день был выбит оттуда немецким контрнаступлением.

I марта Мерецков был в расположении 2-й армии, где выяснил, что в войсках ея не было наступательного духа, работа военного совета была неудовлетвоительной, вследствие чего Мерецков



отстранил от должностей нач-ка штаба и нач-ка оперативного отделения.

9 марта из Ставки прибыл ген. -лейт. Власов, как заместитель командующего фронтом, но он же немедленно вступил в к-дование 2-й уд. армии вместо Клыкова. К этому времени части 2-й уд. армии стояли в 15 км. от Любани, куда немцы подтянули подкрепления -3-ю пех. дивизию, Испанскую Голубую дивизию, добровольческие части «Фландрия», и полицейские части дивизии СС. Этими силами немцы предполагали нанести удар против 2-й армии у Мясного Бора. 19-го марта они прорвали коммуникационную линию 2-й армии. Но 23-го 59-я и 52-я сов. армии оттеснили немцев к северу, выручив этим тяжелое положение 2-й армии. Наступила распутица.

23-го апреля Волховский фронт был преобразован в Волховскую оперативную группу Ленинградского фронта, командование которого решило начать освобождение Ленинграда. Мерецков вступил в к-дование 33-й армией.

С середины апреля по май 54-я сов. армия достигла некоторого успеха на Любанском направлении, но до Любани не дошла. 8-го июня новая перетасовка: вновь был восстановлен самостоятельный Волховский фронт и ген. Мерецков вступил веовь в командование им. Положение в этот момент было тяжелым: немцы подвезли более пяти новых дивизий, в сов. войсках же резервов не было.

Начатое 10-го июня новое наступление сов. войск выдохлось и только 19-го июня 59-й и 52-й армиям удалось пробить немецкую оборону и восстановить сообщение с окруженной немцами 2-й армией, которая начала постепенный выход из окружения, но вскоре немцы вновь и окончательно закрыли проход. Попытки ген. Власова 23-го июня прорвать немецкое окружение, кончились неудачей. Войска 2-й армии в своем значительном большинстве попали в плен. Сам командующий 2-й армией ген. Власов полтора месяца скрывался в лесах и только 6-го августа сдался в плен. Этот случай положил начало деятельности ген. Власова, создавшего впоследствии Р.О.А. (Русскую Освободительную Армию).

Любанская операция кончилась для советской армии неудачно.

Н. Н. Р.

Жомини да Жомини, а о водке ни пол слова

Эти строчки старой гусарской песни из цикла поэзии известного партизана Дениса Давыдова, написаны почти 150 лет назад, в период от Отечественной войны с Наполеоном и Крымской кампании. Если иронический смысл их отвлекал и увлекал наших прадедов поучениями большого мастера военного дела, коего они лично знали, от обыденной праздной жизни, то большинству из нас современников имя Жомини совершенно неизвестно. Между тем даже в нашей эмигрантской жизни эта песня имеет большой успех в дружеских кружках за стаканом вина, а потому, быть может, заинтересует любителя истории вспомнить — а кто такой был Жомини ?

Жомини крупнейший военный писатель и большой авторитет по военным вопросам первой половины XIX века, стоящий, в то время, на ряду с писателем по Стратегии немцем Клаузевицем.

Биография жизни Жомини не обычна, представляет большой интерес и наш военно-ученый архив в России, вероятно, должен хранить любопытнейшие неопубликованные докладные записки, писанные им по французски. Полагаю, что и французский военный архив хранит не мало данных о его службе в армии Наполеона.

У меня в руках, чисто случайно, оказались матерьялы по этому вопросу, к сожалению краткие и неполные, с которыми я, в моем изложении, поделюсь с читателем.

Жомини родился в 1779 году, в небогатой Швейцарской семье, занимавшейся торговлей, почему он прошел коммерческое образование, которое совершенно не отвечало его умственному влечению. Он, видимо, унаследствовал атавизм своего отдаленного предка и его мышление было направлено к изучению военной истории, на которой он сосредоточил все свое внимание по вопросам военного искусства. К тому-же врожденный талант дал ему возможность вникнуть в глубину интересовавших его вопросов и помог ему, в его писательских трудах, сделать необходимые выводы, для руководства военными операциями.

Не пройдя никакой военной школы и не служа в войсках, он предавался исключительно выяснению задач ведения войны. И личным самообразованием старался изучать любимое дело.

В дальнейшем, швейцарца по происхождению, судьба бросала в разные страны и мышление его проникнулось интернациональным характером. Не зная родины, он сделался как-бы международным специалистом стремившимся к руководству военными действиями безразлично для какого государства, подавая свои докладные записки со своими выводами и заключениями. А объятая беспрерывными войнами Европа того времени давала ему широкий простор.

Наконец, в 1804 году, он познакомился с маршалом Неем, которому понравились его идеи и он взял Жомини на должность начальника своего штаба. С большим успехом у Нея он проводит кампании 1805 г. (Аустерлиц) и в 1806 году (разгром Пруссии). Своей проницательностью он обращает на себя внимание Наполеона, который подметивший в нем не заурядные дарования, в 1807 году, берет его в свой штаб.

Во главе последнего стоял маршал Бертье, который пользовался доверием императора, но скорее исполнял обязанности начальника канцелярии, т.к. вопросы оперативного характера были всецело в руках Наполеона и ему оставалось лишь передавать их в войска. Ревность Бертье к новому специалисту не допускала его сближение с императором ; он не позволял Жомини даже передавать распоряжения для исполнения. Бертье ставил Жомини на второй план, держа его в черном теле на канцелярских обязанностях и по службе связи.

Понятно, это не могло удовлетворять Жомини с его инициативой к активной деятельности. Он не мог сдерживаться — подавая императору записки с докладами, а во время боев, находясь среди свиты Наполеона, громко выражал свои замечания, которые не могли не доходить до него, но Наполеон делал вид, что не слышит. Находившийся же в свите дипломат Колленкур с ужасом отдергивал Жомини с укором — как он смеет, в присутствии императора, делать подобные безтактности. Все это дополняло полную неприязнь Бертье, который в 1810 году, при затишьи в военных действиях, отчислил его в резерв.

Столь неприязненное отношение к нему обидело Жомини, который решил сделать попытку перейти к русским. Слава о его деятельности уже распространилась и Император Александр I уважил просьбу Жомини и зачислил его генерал-майором в русскую Армию .

Наполеон отдавая должное своим маршалам в храбрости и решительном выполнении своих распоряжений, но оценивал их работу, по его выражению, « годных для действий на больших дорогах », т.е. под своим личном руководстве. И ему было желательно иметь возле себя лиц с инициативой, могущих выполнить задачу и вне его личного взора в зависимости от обстановки. Поэтому, он не допустил ухода Жомини.

С началом кампании 1812 года, Бертье постарался ставить Жомини на тыловые должности — губернатором Вильны, затем Смоленска. Это, однако, не удерживало Жомини от посылки императору докладных записок с советами не увлекаться углублением в Россию, что удлиняло операционную линию и непомерно осложняло коммуникации и снабжение.

Увлеченный первоначальными успехами Наполеон вероятно забыл Жомини, а Бертье вряд-ли допускал записки и доклады Жомини по назначению.

Уже при отходе Великой Армии, когда положение стало грозным, Бертье, близь р. Березины, бросает совершенно больного Жомини в с. Студенки, а со штабом уходит по мостам через реку.

Брошенный Жомини, когда до него дошли сведения о катострофической переправе, бросается принять участие в спасении остатков французской армии. Втиснутый в охваченную паникой толпу отсталых, он попадает в ледяную воду реки, откуда его еле живого вытаскивают.

После пронесшейся грозы над нашим Отечеством, в 1813 году война продолжалась.

В большом сражении под Бауценом, Жомини на активной должности, руководит большой группой Нея, оказывая огромные услуги французской армии. Но, в благодарность, получает от Бертье жестокий выговор в приказе за то, что задержался в каком то срочном донесении.

Подобная враждебная выходка Бертье, вынуждает Жомини, воспользоваться летним перемирием, чтобы переехать в русский лагерь и окончательно стать на службу Александру I и Николаю I.

При победном наступлении на Париж в 1814 году, Жомини находясь в свите Александра I, высказывает Императору, насколько не в интересах чисто русских, большое ослабление побежденной Франции. Т. к. это, с одной стороны развязывает руки властному Австрийскому министру Метерниху, а с другой — дает Англии, до сих пор сдерживаемой Францией, полную свободу действий в ее личных интересах.

У меня нет данных насколько эти советы или

КАТЫНСКОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ

(К 25-тилетию)

После заключения союзного договора между Сталиным и Гитлером, договора, позволившего Гитлеру начать кровопролитную войну, германские войска вторгнулись в Польшу. И в момент героического сопротивления лишенной современных технических средств польской армии на западе, Совстский Союз нанес ей предательский удар в спину, почти без всякого сопротивления войдя и заняв восточную часть Польши.

Около 15.000 польских офицеров были захвачены советскими войсками и интернированы в ряде мест Советского Союза. За малым исключением, судьба десяти тысяч офицеров до сих пор неизвестна.

Несмотря на настояния председателя польского правитсльства ген. Сикорского и командующего польской армией ген. Андерса, советское правительство давало о судьбе этих офицеров уклончивые ответы.

13-го апреля 1943 года германское правительство объявило по радио о находке в Катынском лесу, около Смоленска, громадного количества трупов польских офицеров, закопанных в лесу.

Германское правительство пригласило прибыть на место находки комиссию Международного Красного Креста и представителей Польского Красного Креста. Среди членов этой комиссии находились представители нейтральных стран.

На основании тщательного обследования найденных трупов было ясно установлено, что польские офицеры были убиты (почти всегда пулей в затылок) весной 1940 года, то есть во время большевицкой власти в Смоленске. На трупах было найдено множество газет, писем и заметок, датированных 1940 годом. Кроме того, были найдены многочисленные документы офицеров, захваченных в плен советскими войсками и интернированных в лагерях Козельска, Осташкова и Старобельска.

Таким образом, ответственность советского правительства была на лицо.

Впоследствие польские офицеры, сохранившие свои жизни и вступившие в армию ген. Андерса, формировавщуюся в Сов. Союзе, своими показаниями подтвердили наличие среди найденных трупов их товарищей, вывезенных в 1940 году из концентрационных лагерей.

Отлично знали об этом и англо-американцы. Знали и «великодушно» допустили присутствие на нюрнбергском процессе представителей большевицких палачей, не заикнувшись ни одним словом о страшных преступлениях, совершенных советским правительством. Одним из таких чудовищных преступлений была катынская бойня беззащитных, безоружных людей, сдавшихся «на милость победителя».

***

Устав Российской Императорской Армии говорил: «Рази врага в честном бою. Безоружного врага, просящего пощады, не бей... С пленными обращайся человеколюбиво, не издевайся над его верою, не притесняй пленного, не трогай его имущества... Пленный — уже не враг твой».

Так действовали российские солдаты Великой России. Когда Суворов взял, после ожесточенного сопротивления Варшаву, польский магистрат поднес ему золотую шпагу за великодушное отношение к защитникам Варшавы. Император Александр I даровал полякам, сражавшимся против России в наполеоновской армии, не только свободу, но и все прежние права. Польский генерал Зайончек, один из генералов наполеоновской армии, стал Наместником Польского Государства.

Понимают ли генералы и офицеры Советской армии, какое зловещее предательство, какое чудовищное преступление совершила советская власть. Понимают ли они, что пока не будет это злодеяние осуждено и не будут наказаны виновные в нем палачи, ни один польский патриот — как и российские патриоты — не простят кошмарного и подлого убийства беззащитных пленных.

Гомулки и Циранкевичи не останутся вечно у власти, как не останутся и коммунистические правителя. И, верим, что будущая Свободная Россия поставит в Катынском лесу скорбный памятник — наряду с многочисленными памятниками русским жертвам большевизма — предательски убитым польским патриотам.

«Часовой».

рекомендации принимались Российским Императором, но события показали предвидение Жомини.

По прошествии Наполеоновских войн, он работал в России над своим трудом, который к тридцатым годам вышел в свет во многих томах и атласах карт и чертежей. Он вел занятия по военным вопросам среди офицеров квартирмейстерской части (стоящих в то время на работе ген. штаба). Он был очень популярен не только среди военных кругов, но и в культурных слоях русского общества. Что, вероятно, и дало Денисову в шутливой поэтической форме бросить по адресу Жомини упрек в отвлечении своими научными выводами от других развлечений.

Имп. Николай I очень ценил и поощрял его работу. Понимая необходимость для России поставить работу по военным вопросам на научных основаниях. Государем было поручено Жомини разработать основы и программы, для создания Академии Генерального Штаба подготовлявшей офицеров с высшим образованием.

Прекрасно выполнив порученную ему работу, Жомини вероятно надеялся быть ея первым «президентом». Но, Государь, благожелательно относившийся к Жомини, не решился сделать это назначение.

После Крымской кампании Жомини подал просьбу об уволнения в отставку; ему была пожалована пенсия и пожизненно сохранение русского мундира. Он выехал в Париж, где прожил до глубокой старости и скончался дожив до 90 лет в 1869 году.

Как бывает в отношении к лицам интернационального типа, является сомнение в их искренности и преданности к стране которой они служат. Но в данном случае эти сомнения едва ли имели место, что показывает следующее: В 1859 году Франция находилась накануне войны с Италией и Наполеон III, принимая на себя командование, но не имея дарований своего гениального дяди, приказывает найти ему Жомини, для назначения на должность ближайшого советника. 80-ти летний старик Жомини отказывается дать какие либо указания без разрешения русского Правительства. И лишь, получив на то разрешение Имп. Александра II, выполняет просьбу Наполеона III.

Мих. Свечин.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Российские Миражи

(В Италии)

В лето 1087 после Рождества Христова, в апреле месяце, невдалеке от острова Родоса в Эгейском море, плыли с коммерческим грузом, каравеллы из итальянского города Бари. На малоазиатском берегу они бросили якорь в бухте Андриако, находившейся на территории Ликии, захваченной в 1036 году магометанами. На каравеллах было 60 человек экипажа, а среди них один паломник, которого и послали в ближайший городок Миры разведать, возможно ли овладеть мощами Св. Николая Чудотворца, чтобы доставить их в Бари, ибо всему христианскому миру было совершенно нетерпимо, что мощи столь чтимого Святого находились в расположении « неверных ».

Посетив гробницу Святого и поклонившись ей, паломник возвратился на корабль и сообщил, что городок Миры полон неверных по случаю какого-то магометанского праздника, а потому не представляется возможным захватить мощи Святого.

В ожидании более благоприятного момента каравеллы подняли якоря и стали продолжать свой путь в Антиохию. В пути, в какой-то гавани, до моряков трех каравелл дошел слух, что около побережья Ликии появились венецианские корабли, моряки котодых имели тоже намерение похитить мощи Святого. Тогда моряки города Бари перестали колебаться, вернулись назад с твердым намерением несмотря ни на что, овладеть мощами Святого.

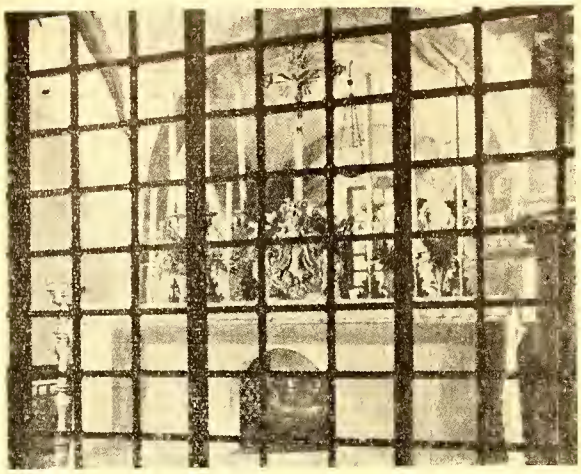
Часть моряков осталась при кораблях в бухте Андриако, а 47 из них, вооруженные, отправились в Миры. В монастыре, где находились мощи, их встретили монахи, которым они передали приказание Римского Папы передать им мощи для переправления их в Бари. Монахи отказались. В 1054 году произошло разделение церквей, а потому греческие православные монахи и не исполнили распоряжения Папы. Тогда моряки из Бари предложили им 300 червонцев за передачу мощей (!), но монахи и от этой сделки отказались, грозя созвать набатом местное население для защиты мощей. Морякам из Бари ничего больше не оставалось, как прибегнуть к силе. Монахов связали, а один из моряков разбил молотком мрамор под которым покоились останки Святого в каменном саргофаге. Кости Святого лежали в священном бальзаме, который никогда не прекращал из них истекать. Не теряя времени, торжествующие моряки завернули кости в сутану паломника, спешно вернулись на свои галеры, подняли якоря и взяли путь на свой родной город Бари. Легенда говорит, что на море поднялась буря Моряки обратили свои молитвы к Св. Николаю Чудотворцу, умоляя его спасти их жизни. Ветер стал стихать, волны успокоились и каравеллы стали нормально продолжать свой путь.

Рано утром 9-го мая 1087 года каравеллы вошли в порт города Бари. Несколько матросов сейчас же побежало в город, чтобы известить население о прибытии святых реликвий. Жители тотчас же высыпали в порт, предаваясь великому ликованию, неподдающемуся описанию. Духовенство всех церквей города Бари организовало грандиозный крестный ход, во время которого мощи Святого были торжественно пере-

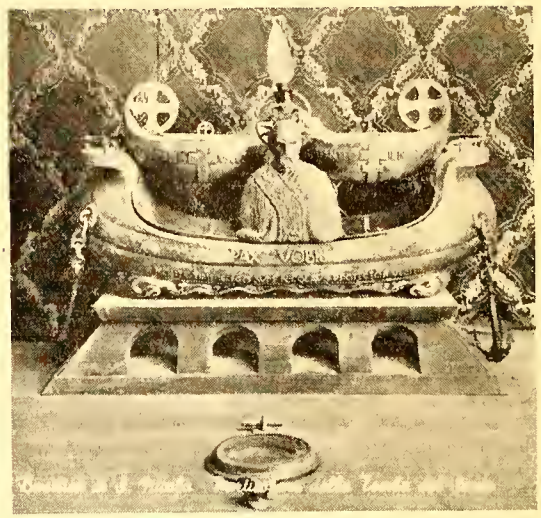
несены в церковь Св. Евстазии, настоятелем которой был аббат Илия.

Помещение мощей Св. Николая Мирликийского Чудотворца в церковь Св. Евстазии было всего лишь временным. Желанием жителей Бари и моряков, доставших реликвии было воздвигнуть достойный для великого Святого собор, чтобы хранить в нем его мощи. За это дело взялся аббат Илия. Постройка крипта сама по себе является настоящим чудом : за краткий двухгодичный срок было найдено место для собора в центре города ; составлены проекты стройки, которая и началась всего лишь через два месяца после прибытия реликвий ! А в 1089 году Папа Урбан 2-ой освятил крипт и хранилища святых мощей, рукоположив аббата Илию во епископы города Бари.

С той поры бесконечное паломничество никогда не прекращалось к мощами Св. Николая Чудотворца. Приезжали сильные мира сего, — папы, императоры, короли, владетельные герцоги и князья, маркизы и графы, а за ними следовал поток паломников неимущих, шедших Христа ради поклониться святому Угоднику Божию. В 1892-ом году Император Николай II посетил этот крипт и поклонился мощам Св. Николая Чудотворца. Уже в 1095 году папа Урбан 2-ой созвал в Бари собор католической церкви, на котором присутствовало 183 епископа. На этом соборе, в крипте Св. Николая, была брошена идея организации первого Крестового похода, а также и пожелание воссоединения Католичества с Восточной церковью, разъединение которых произошло всего лишь за 41 год до этого собора ! С тех пор прошло еще ровно 870 лет, а западная и восточ-



Главный алтарь под которым покоятся кости Святого Николая



Над могилой Святого Бюст Св. Николая, каравелла и люк, через который видны кости.

ная церкви все так еще и не соединились!

Приехали мы в Бари 8-го мая в дни торжеств прибытия из Мир Ликийских мощей Святого. почти что 900 лет тому назад. В городе было настоящее столпотворение!

Я немедленно отправился разыскивать место упокоения Св. Николая. В крипте всем заведуют Доминиканские монахи, одетые в белые сутаны. Те самые Доминиканцы, чьи предшественники организовали Святейшую Инквизицию. Без всякой опаски я обратился к одному из монахов с просьбой показать мне местоположение усыпальницы Святого. Как меняются времена! Когда я сказал ему, что я русский, а под этим ведь подразумевается, что я «схизматик» и, следовательно, еретик», то монах заулыбался очень любезно и предупредительно и тотчас же согласился все мне показать и объяснить. Казалось даже, что он хотел все мне рассказать не о своем Святом, а о нашем Святом, итальянском и русском, хотя и прибывшем сюда из далеких Мир Ликийских. Он мне объяснил, что Св. Николай предвидел, что кости его будут покоиться в Бари. В 320-ом году Св. Николай, будучи епископом в Мирах Ликийских, был проездом в Бари по пути в Рим. Тогда он и сказал: «Здесь будут покоиться мои кости». Будучи в Риме Св. Николай заметил подходящую колонну для своего собора в Мирах, и благословил ее. Ее можно теперь видеть в крипте отгороженную решеткой. Если вокруг собора был сплошной бивак поломников, то около главного алтаря в крипте происходили одна месса за другой. Доминиканец повел меня к усыпальнице Святого именно в перерыв между мессами. Под престолом находится бюст Святого помещенный между двумя галерами, а перед этим скульптурным ансамблем имется люк со стеклянной крышкой, через которую можно видеть местонахождение мощей Святого. Доминиканец объяснил мне, что кости лежат в сосуде погруженные в бальзам исходящий из костей, точно так же, как это происходило в Мирах, когда их похитили моряки города. Бари. В лабораториях Университета Бари был произведен химический анализ этого бальзама: в 1910 и в 1925 годах. Это почти что дистиллированная вода, дающая отрицательный биологический анализ, несмотря на то, что она находится в сыром подземелии, стены которого часто бывают покрыты плесенью.

Из крипта я поднялся в базилику. Закончена она была после крипта более чем через сто лет, в конце 12-го века или в начале 13-го. Стены храма не украшены ни мозаикой, ни фресками. Направо от входа находится помещение в котором хранится сокровища этой базилики. Особое внимание привлекает «святая игла», т.е. шип из тернового венка, который был надет на Христа во время «страстей». Хранится также частица животворящего креста Господня, а также частицы мощей разных святых и великомучеников; ящичек, в котором были перевезены кости Святого из Мир Ликийских, а тоже и много преметов относящихся к многовековой истории базилики и се посетителям. Но наше главное внимание сосредоточилось на триптике (складне) находящемся над престолом левого притвора. В центре складня Матерь, имеющая говорят, сходство с иконой Казанской Божьей Матери; слева — Св. Евангелист Иоанн; справа — Св. Николай Мир Ликийских Чудотворец.

Эта икона Святого была написана в 14-ом веке иконописцем Витале деллэ Мадоннэ. Большинство произведений великих итальянских и других наций мастеров изображая Христа, Божью Матерь или святых, писали живые человеческие лица. Перед Мадонной Рафаэля можно восторгаться искусством великого художника, но не молиться. Перед иконой изображающий преображенный образ Христа, Божьей Матери или святого, вдохновляясь, можно обращаться с молитвой к невидимому Богу или Его угодникам. В 15-ом веке в России творил великий наш отечественный иконописец Андрей Рублев, а после него его ученики. Было в России немало и анонимных иконописцев. Так у меня имеется образ Св. Николая Мир Ликийских Чудотворца 16-го века Новгородской школы.

Предания о перенесении мощей величайшего Святого земли Российской; его гробница в сумрачном крипте освещенном колеблющимся пламенем свечей; священные иконы; атмосфера таинственных чудес, преданий и легенд, уходящих в глубину прошедших веков, когда билось сердце и нашей Святой Руси, создали в нас незабываемые впечатления и переживания... Выйдя из под мрачных каменных сводов базилики, мы очутились внезапно среди ликующего города Бари, освещенного ярким южным солнцем Адриатического моря...

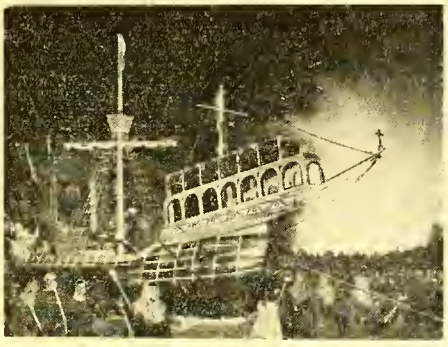
Навстречу нам двигалея грандиозный крестный ход. Улица украшена триумфальными арками из цветочных гирлянд. Окна домов и балконы декорированы старинными коврами, драгоценным штофом и шелковыми шалями. Многочисленному

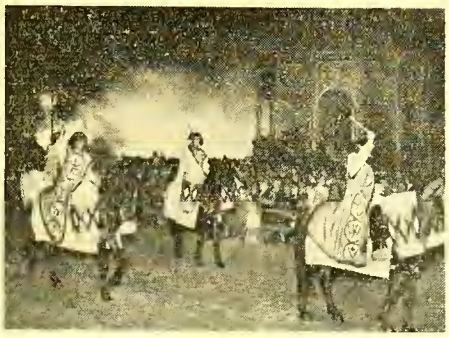
духовенству предшествует оркестр музыки. Затем следует тяжелая статуя Святого Николая, которую несут представители общественности города. Огромная толпа паломников и местных жителей хором подхватывает литании Святому :

Sancte Nicolaë — ora pro nobis !

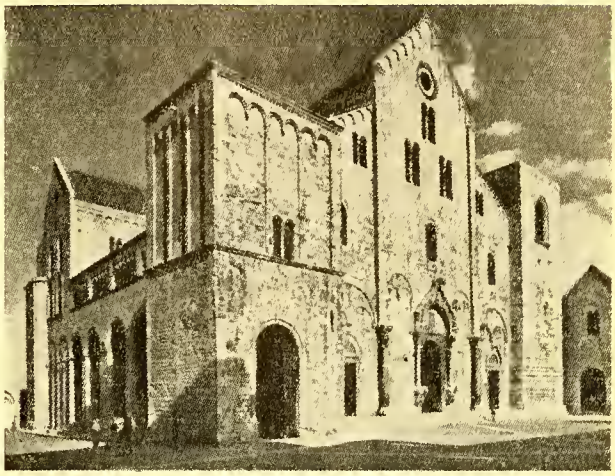
Крестный ход продолжает медленно продвигаться в сторону набережной, где его ожидает большое рыболовное судно. Статую Святого переносят на борт и, под пение литаний, крики « осанна » и овации толпы, судно отчаливает, но вскоре бросает якорь невдалеке от берега, чтобы до вечера оставаться в виду города. Многочисленные лодки с паломниками устремляются к судну, чтобы поклониться статуе Святого в воспоминание прибытия костей Святого в Бари вот уже почти что 900 лет тому назад. Вечером, как только стемнеет, море засверкает огнями фейерверка и эхо прокатится по морским просторам : Судно со статуей Святого вновь прибывает к пристани и среди ликования статуя переносится в собор.

На другой день вечером по улицам города, освещенного факелами, следует исторический кортеж в воспоминание прибытия мощей Святого. Свыше 300 статистов в костюмах XI-го века придают исключительную красочность этому традиционному торжеству. Глашатай на белом коне, одетый во все белое с белым штандартом открывает шествие. За ним следуют трубачи средневековых инструментов, окружая колесницу, с которой, в промежутки между трубными звуками, еще один глашатай громким голосом возвещает эпизоды жития Святого Николая и чудеса, им содеянные. Затем следуют хоругви, на которых и изображено житие Святого. Наконец следует « Базилевс », т.е. начальник города в сопровождении воинской свиты. Шествие замыкается рядами доминиканских монахов в белых сутанах. После некоторого перерыва следует воспроизведение в натуральную величину каравеллы, на которой прибыли мощи Святого из Мир Ликийских в Бари. Местные моряки и рыбаки, на подобие знаменитых волжских бурлаков, тянут за собой эту каравеллу, на борту





Процессии в Бари



Базилика

которой помещена специальная икона Святого, так называемая « Святой Николай каравеллы ».

Заграничное паломничество многих тысяч русских православных христиан происходило до первой мировой войны по маршруту Афон — Бари-Иерусалим. Если на Афоне и Иерусалима издавна был православные храмы и монастыри, то в Бари лишь незадолго до начала войны 1914 года были построены православный храм и подворье.

В 1911 году Императорское Православное Общество в Палестине при содействии Государя Николая II-го приобрело участок земли для постройки подворья. Работы были закончены в 1913 году и 22 мая церковь и подворье были освящены при большом стечении паломников и в присутствии представителя Царствующего дома. Еще и в наши дни многие жители Бари вспоминают происходившие тогда торжества. Здание было очень обширное — около 70 помещений, — церкви, зал и комнаты. Уже в 1913-14 годах наплыв паломников был велик. В нижнем этаже было отведено большое помещение для ресторана, где неимущие паломники получали обед и ужин совершенно бесплатно. Но украшение храма еще не было окончательно закончено. Обер-Прокурор Святейшего Синода князь Ширинский — Шихматов приготовил в своем тверском имении все убранство храма, но советская революция помешала доставить его в Бари. После революции и гражданской войны Альберт Бенуа с супругой два года трудились над росписью иконостаса и другой живописи, хотя паломники стали очень редки, а из СССР не могло прибыть ни одного человека.

Советское правительство потребовало от Императорского Православного Общества в Палестине передачи ему российского имущества в Бари. Советское правительство выиграло процесс. А 23 июля 1937 года российское достояние было уступлено Советами в собственность города Бари и советский полпред в Риме Борис Ефимович Штейн подписал акт передачи. Теперь бывшее подворье содержится на средства города, а в помещениях для паломников размещены классы начальной итальянской школы. Русских прихожан не насчитывается и десятка, но в церкви получают духовное окормление около 80-ти греческих студентов проходящих курс наук в Университете города Бари.

Надо надеяться, что Провидение не оставит нас, православных христиан, своею милостию, и а потому и наступят сроки, когда восторжествует гонимая наша Церковь, над атеистическим марксизмом.

« Святый отче Николае, моли Бога о нас ! ».

Николай Кремнев

ИСПОВЕДЬ ВАЛЕРИЯ ТАРСИСА*)

— «Советское общество-это мусорная свалка человечества, отравляющая своим зловонием весь цивилизованный мир...»

Эта фраза взята из только что вышедшей в эмиграции, в журнале «Грани» (№ 57) повести советского писателя Валерия Тарсиса: «Палата № 7». Валерий Тарсис родился 59 лет тому назад в Киеве, окончил историко-филологический университет, был членом коммунистической партии, редактором в ряде советских журналов, членом Союза советских писателей, долголетним сотрудником журнала «Новый Мир». Во время войны был капитаном советской армии, участник боев за Сталинград, дважды тяжело ранен, женат на племяннице известного генерала Алксниса, командовавшего военно-воздушными силами и расстрелянного чекистскими палачами во время «ежовщины». Его перу принадлежит много литературных трудов.

В 1960 году Тарсис порвал с партией и вышел из Союза Писателей. Ему удалось переправить заграницу три своих произведения: «Сказание о синей мухе», «Веселенькая жизнь» и «Красное и черное», обличавшие советский режим. 22 августа 1962 года он был арестован на своей квартире (Москва Д-167, улица Черняховского, дом № 4, квартира 79) и заключен в психиатрическую больницу имени Кащенко (Москва, Загородное шоссе № 2). После того, как заграничные издания стали писать об его незаконном аресте и совершенном над ним насилии, советские власти, вынужденные сейчас считаться с западом, его освободили. Он возвратился на свою квартиру, но продолжал подвергаться преследованиям чекистских органов.

Теперь он прислал заграницу свою новую рукопись «Палата № 7», категорически настаивая на ея помещении, указывая на огромный психологический процесс, происходящий в порабощенной коммунизмом России и заявляя, что «настала пора борьбы против лицемерия и лжи рабовладельческой власти».

Сумасшедший дом, куда его, здорового человека заключили чекисты, не сломили воли писателя. Мало того, он закалил эту волю и мужественный человек совершил поистине, в советских условиях, героический поступок-рассказавши о том, что творится в сумасшедшем доме-этом новом дьявольском изобретении коммунистической власти, надеющейся психиатрическим «лечением» или окончательно поработить человеческую душу или... сделать потенциальных противников власти, действительно, психическими больными. И перед читателем повести проходит вереница молодых людей, позволивших себе задуматься над мраком и пошлостью советского быта и так или иначе выразивших свое отвращение от него. Эти молодые люди бросаются с мостов, вешаются в уборных, режут себе вены, здоровенные санитары врываются в частные дома и насильно тащат людей в смирительные тюрьмы. Без суда, без гласности — все решается бумажкой, подписанной коммунистическим держимордой из министерства «здравоохранения»... Такими же, часто невольными держимордами, оказываются и врачи. Это-система, о которой Тарсис говорит так:

— «Наши главари заинтересованы в том чтобы советские люди не имели хорошей памяти, — поскорее забудут их злодеяния. Пусть видят хуже-может быть, им покажется не такой неприглядной наша действительность. А апатия их особенно устраивает, равнодушные и апатичные не склонны протестовать, возмущаться, не устраивают заговоров... Сформировать покорного робота-идеал советского общества...» (так говорит известный Тарсису советский профессор-психиатр).

Как хищные звери, советские владыки защищают свое логовище в Кремле, свою власть, свои привиллегии. Никто больше не верит в марксизм и «светлые вершины будущего коммунизма». И Тарсис замечает: — «Нельзя же, в самом деле, серьезно говорить о едином содружестве, когда появилось уже несколько разных социализмов, которые поливают помоями друг друга и по сути дела ведут между собой самую настоящую холодную войну. И этого марксистского социализма полностью придерживаются только глупцы. И не могут понять, что не из за отвлеченных теоретическая споров китайцы нас протирают с песочком почище, чем американцы,и мало-помалу организуют свой интернационал, направленный против нас ... (...) от пресловутой трети человечества в едином социалистическом лагере остается только одна деспотия... (...) И для спасения России нам, всей русской интеллигенции, надо теперь бороться на два фронта: с одной стороны покончить с советским фашизмом, с другой-бороться с монгольской опасностью, и для этого необходима поддержка Запада, особенно Америки»...

Книга эта дает точнейшую характеристику советского режима. Тарсис, наравне с Милованом Джиласом, Пастернаком, югославянином Михайловым, займет одно из первых мест героических борцов за Правду. Мы знаем, что ТАК мыслят в России и в других коммунистических деспотиях многие сотни тысяч людей.

Посылаем наш горячий привет Валерию Тарсису, благодарим его и редакцию журнала «Грани» за смелое и правдивое слово и призываем всех подневольных россиян к сопротивлению позорящему Россию рабовладельческому режиму и тем презренным паразитам, которые осмеливаются говорить от имени Российского Народа.

---

*) «**Грани**», журнал литературы, искусства, науки и общественно — политической мысли, № 57 (1965). Цена 6 нем марок = 80 б. фр. = 8 фр. фр.

ПОДВИГ РЯДОВОГО ТЕНГИНСКОГО ПОЛКА АРХИПА ОСИПОВА

Михайловское укрепление, на восточном берегу Черного моря, основано было в 1837 г. для усиления правого фланга Кавказской линии. Со взятием аула Ахульго казалось, что Дагестан усмирен, и будто бы ничто не предвещало той бури, которая разразилась вскоре.

Весною 180 года, укрепления Черноморской линии подверглись ряду нападений восставших горцев, коих, кроме обычного стремления к грабежу и торговле невольниками, вызывал к тому голод от неурожая.

Все укрепления наши, расчитанные на 26 тысяч человек, имели всего 3 тысячи, были отрезаны от всего мира и находились в беспрерывной блокаде, получая все только морем. Михайловское укрепление занимали 400 тенгинцев 77 пехотного полка и 80 линейцев 5-го батальона, под командой шт.-кап. Лико.

Утром 22 марта, более 11 тысяч горцев, взявших укр. Вельяминовское, подошли к Михайловскому. Доблестный шт.-кап. Лико приготовился к встрече и, не расчитывая на какую либо помощь, решил защищаться до конца. Собрав всех офицеров и солдат, он предложил им взорвать пороховой погреб, в случае если им не удастся отразить нападение. Решение последовало единодушное. Встреченные убийственных огнем крепостных орудий, горцы, после нескольких часов боя, овладели валом. Контр-атакой они были опрокинуты в ров и обратились в бегство, но

РАСКРЫВАЕТСЯ ПРАВДА.

ИЗ СТАТЬИ ПРОФ. МИХАЙЛОВА В ЮГОСЛАВСКОМ ЖУРНАЛЕ «ДЕЛО» — «МОСКОВСКОЕ ЛЕТО 1964 ГОДА»

В своей статье проф. М. Михайлов проводит мысль, что в советской литературе перестали вспоминать зверства немцев в их концентрационных лагерях, так как немцы в сущности говоря, оказались только учениками большевиков. Первым таким лагерем смерти был Холмогорский лагерь, в 700 км. к северу от Москвы, в котором, начиная с 1920 года ликвидировались окруженные большевиками и сдавшиеся остатки армии Миллера Михайлов также цитирует книгу Шмелева «Солнце мертвых», где описываются расправы красных над оставшимися белыми (мужчинами и женщинами) в Крыму. Упоминается некая Вера Гребенникова, которая под псевдонимом «Дора» самолично замучила и расстреляла 700 арестованных в Одессе.

Говорит он так же о геносиде большевиков по отношению к калмыцкому и др. северо-кавказским народам, крымским татарам, немцам Поволжся и т.д., задолго до геносида Гитлера к евреям и славянам. Рассказывает он о том, что одновременно с процессом освобождения заключенных из лагерей производится так же процесс реабилитации, который однако производится очень медленно и очищает от возведенных обвиненний только небольшую избранную группу.

Поэтому, наравне с осуждением культа личности, практиковавшегося при Сталине, многие противники сталинского деспотизма до сих пор не реабилитированы. Михайлов упоминает также о казаках, которые в течение трех столетий были опорой русского государства и стражами границ России, а в последнюю войну они переходили к немцам массами, что явилось единственным случаем в русской истории. Указывает и на формирования генерала Власова. Приводится им также выдержка из рассказа Евгения Пиляра, помещенного в журнале «Юность» — «Человек остается человеком», в котором рассказывается, как такой казак, — простой русский крестьянин, захваченный красными, легко идет умирать. Вот это сочетание выдержск из последних советских произведений, с тем, что прочел Михайлов из книг, изданных в эмиграции и явилось причикой требования советского правительства к их сателиту-Тито об изъятии из продажи журнала и об аресте проф. Михайлова. **Свободный мир молчит!**

***

Приводим НЕКОТОРЫЕ ВЫДЕРЖКИ из этой правдивой статьи:

Прежде всего — ничего похожего на то, что ожидалось... На улицах — большие цистерны с квасом, повсюду автоматы для содовой воды. В каждом районе города — вытрезвители. Но совершенно трезвые люди подходят на улице и просят папиросу — привычка. очевидно, потому, что папиросы недороги, хотя и плохие. Когда в киосках появляется болгарский табак «Солнце». сразу очередь, и его расхватывают. Вечерами на окрайнах ходить одному опасно... Метро замечательно. Каждую минуту подходит поезд, и все функционирует безукоризненно. На каждом углу — киоск информации — можно узнать номера автобусов, троллейбусов, трамваев, чтобы попасть в нужное место — за две копейки. Шампанское продается стаканами — можно пить стоя. Но литр водки стоит же, сколько полдюжины долгоиграющих пластинок, и мне непонятно, откуда берется столько пьяных. Электрические и фотоаппараты исключительно дешевы, туфли и водка — невероятно дороги.

Отношения между людьми — отчаянно грубые... но не по отношению к иностранцам.

***

Много ли читают москвичи? Во время езды в метро — из 20-30 людей трое-четверо читают книгу. Газет не читает почти никто. Но это и понятно. Советские газеты попрежнему не интересны... В ресторанах, магазинах, автобусах, музеях, на вокзалах и аэродромах — везде красные плакаты: «Здесь работает бригада коммунистического труда» или «Здесь работает бригада, борющаяся за звание бригады коммунистического труда».

В Третьяковской галерее служащая в зале с картинами соцреалистов сказала мне: «Знаете, здесь я ни на что не смотрю, но зато целую ночь не выхожу из склада. Если бы вы знали, какая красота! Вы еще молоды. Вы еще увидите эти картины»... Нас прервали, и я так и не узнал, какие картины она имела в виду. Газеты нападали на молодого художника Глазунова. Я пытался посетить его выставку — но это было невозможно, огромная очередь желающих. Остальные выставки пустовали — и поделом.

На Новодевичьем, где похоронена половина русской истории, на могиле Владимира Соловьева — цветы. В Москве открыто 40 церквей. Все переполнены. В большинстве случаев — пожилые люди, но и молодые девушки. На каждом шагу заметно, что женщин гораздо больше, чем мужчин...

конные горцы, наблюдавшие в стороне за боем, начали рубить шашками отступивших; последние снова бросились вперед, сбили гарнизон с бруствера и оттеснили его за вал.

Отступая, гранизон сжег все продовольственные запасы, а затем вдруг раздался взрыв порохового погреба, в результате которого погиб и гарнизон, и победители.

Втечение несколько месяцев ничего не было известно о судьбе гарнизона. Подробности узнали потом от самих горцев и от нескольких наших солдат, спасшихся из плена.

Из их показаний выяснилось, что поджог порохового погреба был совершен рядовым Архипом Осиповым.

Император Николай I-ый почтил заслигу доблестных защитников укрепления оказанием помощи их семействам. Но для увековечения памяти Архипа **Осипова,** не имевшего семейства, повелел:

«сохранить навсегда имя его в списках I-ой гренадерской роты Тенгинского пехотного полка, считая его **первым** рядовым, и на всех перекличках, при спросе его имени, первому за ним отвечать — **ПОГИБ ВО СЛАВУ РУССКОГО ОРУЖИЯ НА УКРЕПЛЕНИИ МИХАЛОВСКОМ.**

В воскресенье, 21 марта с.г., в Париже, в Кафедральном Соборе, была отслужена панихида по идее РОВСоюза и полковников В.К. и К.К. Зродловских, отец которых 40 лет прослужил в 77 пех. Тенгинском полку, был его командиром, а сами полковники Зродловские выросли в этом блестящем полку нашей бессмертной российской пехоты.

Некоторые из нас, Добровольцев, в 1918-19 гг., стояли на Черноморском побережье, именно на этих фортах и укреплениях, где в былое время наши предки вписали великолепные страницы в русскую военную летопись.

Вечная память и слава павшим 22-го марта 1840 года.

Доброволец.

— Вы в Югославии во всяком случае идете в авангарде! — заявил мне один из известнейших советских писателей, и почти те же самые слова повторяли еще многие другие. Мне постоянно приходилось вспоминать то место в «Дневнике писателя» Достоевского, где автор совершенно неожиданно и немотивированно говорит вдруг, что именно южные славяне через сто лет окажут русским громадную услугу...

— Вы в Югославии, — сказал мне один лектор университета, — оказываете нам невероятную услугу, печатая Пильняка, Замятина, Шестова и других. Такую же услугу оказывают нам итальянские коммунисты.

Это очень симптоматично. Только когда какая нибудь западная коммунистическая партия начинает признавать русского автора — он реабилитируется в Советском Союзе. Югославская литература, к сожалению, мало известна.

***

Московский университет... грандиозное здание. Достойный памятник периоду культа личности... Основное чувство, которое вызывает это здание — это чувство бессилия и собственного ничтожества. Я видел в Италии небоскребы побольше, но они не произвели такого зловещего впечатления.

Студенты ничем не отличаются от югославских — разве только тем, что они не разносят молоко, а работают истопниками или ночными сторожами. Каждый устраивается, как может. Говорят, что число абортов среди студенток необычайно велико. Встречается много негров и азиатов. Отношения с неграми натянутые, в особенности после негритянских демонстраций на Красной площади прошлой зимой.

Несмотря на постоянную угрозу быть сосланными на два, три года в так называемые колонии исправительного труда, студенты ничего не боятся. Они свободно обсуждают все, и бесстрашно критикуют недостатки своей родины. Разумеется — все еще имеется известная доля взаимного недоверия. Так, студент, с которым я познакомился, предупредил меня, что один из их компании — «стукач». Несколько дней спустя «стукач» сказал мне то же самое о предупредившем меня студенте! Но все — большие оптимисты, и считают что жизнь становится день ото дня свободней и лучше. Меня удивило, что никто не обращал внимания, например, на то, что на лестницах постоянно собирались кучки студентов, распевавших лагерные песни. При посредстве иностранных студентов, которых в МГУ имеется около тысячи, получаются западные газеты, книги и пластинки, так что прежней изоляции больше нет. Джаз любого рода очень популярен, пластинки продаются за дорогую цену и переснимаются на магнитофонную ленту, хотя против джаза все еще ведется полуофициальная кампания (пластинки с твистом отбираются у советских граждан на границе). Недавно созданная радиостанция для молодежи «Юность» в своих передачах, однако, дает джазовую музыку. Как повсюду, студенты всегда в авангарде.

Я встречал молодых и еще неизвестных поэтов, — поклонников Андрея Белого, который все еще не издается, и поклонников абстракциониста Малевича; говорил с людьми, хорошо знающими Кафку и даже любителями «Лолиты» Набокова. Единственное, чего я не заметил среди московских студентов — я не встретил ни одного приверженца социалистического реализма.

Основное настроение в литературе — ожидают окончательного освобождения. «Идет новый 1956 год», заявил мне один известный писатель.

Ждут нового романа Дудинцева. Предстоит выход собрания сочинений Пастернака, к сожалению без «Доктора Живаго»...

В большой масштабе начался перевод западноевропейской классической литературы. Выходит из печати роман Хемингвея «По ком звонит колокол». Удивительно, что Сомерсет Мом больше всего читается широкой публикой, в то время как Манн, переведенный почти целиком (за исключением «Иосиф и его братья») не вызывает большого интереса.

Пока не может быть еще речи о переводе Эллиота, Джойса, Пруста, Вульф, Малапарте и других. Так же обстоит дело и в философии, где не смеют даже упоминаться такие имена, как Фрейд, Гольдман, Блох, не говоря уже о Яспере, Хейдеггере, Мунье. Но я узнал, что многие научные работники и талантливые студенты читают этих авторов в оригинале, который достается за большие деньги («Улисс» Джойса продавался за 10 рублей).

Самый популярный писатель — Солженицын. На филологическом факультете МГУ за последний год о нем было написано четыре диссертации Украинский писатель — ленинский лауреат Олесь Гончар — типичный лакировщик. Его роман «Тройка» — до ужаса жалок и бездарен.

Привлекают внимание прежде всего многочисленные реабилитации модернистов, подвергнутых до сих пор анафеме, и эмигрантов. Если и дальше пойдет так, — а все говорит именно за это, то недалек пожалуй день, когда Союз советских писателей сольется с Союзом русских писателей в Париже, во главе которого стоит Борис Зайцев.

Популярность Гумилева растет, молодые поэты-студенты поют ему гимны, и популярность именно Гумилева, воспевавшего мореплавателей, конквистадоров, завоевателей — людей, бесстрашно смогревших в глаза смерти — в наши дни особенно показательна.

Показателен и наплыв литературных работ о Достоевском.

Растущая популярность Достоевского чувствуется повсюду, и это понятно. XX съезд партии, разрушивший долголетний миф, заставил многих людей потерять голову и выбил у них почву из под ног. Интересно, что даже секретарь комсомола Ленинградского университета, Светлана Заруханова, с увлечением говорила о Достоевском.

Меня поразило отношение большинства молодежи к Шолохову и Леонову. «Это просто памятники... Шолохов был когда то, до войны, писателем...».

Исключительно популярны все научно-фантастические романы. Громадные тиражи расхватываются за пол-дня...

Хотя теперешнее положение нельзя сравнивать с тем, которое было десять лет назад, — но официальная схема социалистического реализма обязательна для всех членов Союза писателей, правда, она эластичнее, чем раньше. Тем не менее последователи социалистического реализма находятся в незавидном положении, потому что одно уже выражение «соцреализм» неразрывно связано со Сталиным...

Один из значительных факторов сегодня — это спор с Китаем. В августе китайская печать выступила с нападками на Вознесенского, Евтушенко и Ахмадулину — в тех выражениях, в которых они были обвинены на «исторической» встрече весной 1963 года с партией. «Известия» встали на защиту этих писателей — повторяя их же собственные аргументы, которые те выдвигали на этой встрече против Ильичева. Вообще полемика с китайцами — лучшее оружие против местных ждановцев...

В 1921 году Евгений Замятин писал, что подлинная литература может быть только, если она создается не озабоченными и преданными чиновниками, а мятежниками, еретиками, отшельниками, мечтателями, скептиками...

И именно молодое советское поколение с его,

часто бескомпромиссной « ересью » дает нам надежду, что будущим русской литературы не станет ее прошлое.

***

Из тридцати московских театров в июне работали только 15. Моими гидами были студенты театральной академии (ГИТИС), принимавшие участие в студенческом театральном фестивале в Загребе в 1963 году.

Все сходились на мнении, что и этот, и прошлый театральный сезоны чрезвычайно бедны, если не считать двух-трех спектаклей. Я попал на « Сирано де Бержерак » Ростана в театр « Современник ». Несмотря на исключительную игру, пьеса вряд ли привлекла бы внимание публики, если бы театр не пытался отделаться от шаблона а ля Станиславский : у актеров были разноцветные бороды — зеленые, лиловые, красные ; декорации были только намечены, и действие происходило отчасти и в самом зрительном зале. Публика была в восторге.

В МХАТе я видел « Иду на грозу » плодовитого, но не слишком одаренного писателя Д. Гранина. Непонятно, как подобные скучейшие и глупейшие пьесы не освистываются публикой. Это такая же « производственная » драма, как и роман Дудинцева, но столкновение инженера Лопаткина с технической бюрократией было только средством выражения глубокой трагедии, в то время как в произведениях Гранина и многих других под растянутым и психологически не мотивированном столкновением не кроется ничего, кроме пустоты. Старания актеров заполнить эту пустоту были тщетны. Очевидно, с той же целью режиссер прибег ко все возможным сценическим эффектам — зрители видят даже летящий самолет — подлинное достижение ! — гремит гром, блистают молнии, и все напоминает очень, очень плохой фильм.

Самое большое впечатление произвела на меня драма С. Алешина « Палата » в московском Малом театре. В 1963 году она шла в 44 театрах и выдержала 1.320 представлений, заняв четвертое место в репертуаре. Действие происходит в больничной палате. Разговоры ведутся без свидетелей, и потому откровенно. Один из больных, закоренелый сталинец, показан в самом неприглядном виде.

Театры переполнены, даже если даются « производственные », скучнейшие шаблонные пьесы. Этот факт объяснить очень трудно. В Югославии или Западной Европе такие представления провалились бы уже на премьере, и поделом. Но советские театры переполнены, как будто публика охвачена ненасытной жаждой жизни, нового, какого то изменения, необычного — поэтому идут в театр, несмотря на репертуар.

И все таки советские театры теперь — музеи.

***

Лагерные темы в русской литературе только начались. Большинство реабилитированных, которым удалось пережить 1956-57 годы и быть выпущенными из лагеря — не хотят молчать. Перед советским правительством возникает поэтому дилемма : либо посадить всех освобожденных снова в лагерь (чего оно не хочет и вряд ли может), либо предоставить им свободно говорить. Сейчас именно это и происходит, и препятствия становятся вес слабее.

После « Одного дня » Солженицына появились воспоминания генерала Горбатова, в которых он называет некоторых своих мучителей даже по именам. Подобное откровенное описание правды десятилетий преступного правления сталинизма и трагедии русского и других советских народов указывает на проблему, которая пока еще все обходится молчанием :

Это — вопрос о тех людях, которые задолго до 1956 года активно боролись против сталинизма и рассказывали правду о Советском Союзе. Эти люди все еще называются предателями и изменниками, хотя все что они писали в свое время о СССР, сегодня может быть напечатано в советских журналах. Так, например, известен случай с Иваном Солоневичем, которому удалось бежать из концлагеря в 1937 году и опубликовать книгу « Россия в концлагере » — книгу, очень похожую на воспоминания Горбатова и других. Но Иван Солоневич все еще считается « предателем рабочего класса и наемником капиталистов » . . .

Таким образом в СССР сейчас двоякое отношение как к сталинизму, так и к борцам против него. О одной стороны, сталинизм осуждается, как направленный против народа, его называют преступлением ; с другой стороны, так же осуждается антисталинизм. Подобное анормальное положение должно измениться рано или поздно, и поскольку антисталинские силы в настоящее время наступают, эта проблема скоро, повидимому, станет на повестку дня.

Многое должно проясниться : реабилитации только начались. Один из студентов в МГУ сказал мне : « Они реабилитировали только своих людей, а что с тысячами порядочных людей, которые не члены партии ? ».

Многие, с которыми я встречался, саркастически рассказывали мне о методах реабилитации. Семья, например, получает формуляр с именем и фамилией заключенного и официальным подтверждением реабилитации — и это все. Никто не знает, когда, где, как погиб « реабилитированый ». А так как в Советском Союзе найдется очень немного семей, у которых нет по крайней мере одного члена, требующего « реабилитации », то вследствие этой половинчатой ликвидации сталинизма царит всеобщее недовольство. В то же время все глубоко убеждены, что борьба против сталинизма только началась, и мнения об исходе этой борьбы весьма оптимистичны.

Показательно также, что советская печать все меньше упоминает о фашизме и нацистских лагерях, и избегает сравнивать их с советскими концлагерями.

Это понятно. Первые « лагеря смерти » были созданы не немцами — а в Советском Союзе. Первый « лагерь смерти » был организован в 1921 году вблизи Архангельска — « Холмогор ». Этот лагерь был предназначен исключительно для физического уничтожения заключенных. Он с успехом функционировал долгие годы . . . Таким образом Ленину, а не Гитлеру принадлежит пальма первенства и в геносиде.

Перед Второй мировой войной многие малые народы из пограничных областей с Турцией и Ираном были депортированы на север Сибири, где они, непривычные к холоду, мерли, как мухи. Совершенно понятно, что многочисленные части Красной армии, состоявшие в большинстве из калмыков, татар, черкесов и других народностей, испытавших на себе советские репрессии, перешли на сторону Гитлера. Те же причины вызвали массовый переход на сторону немцев донских казаков, и появление антисоветской казачьей армии и так называемой русской освободительной армии генерала Власова — РОА — представляет собой совершенно исключительное явление в русской истории.

Журнал « Юность » опубликовал в этом году роман Евгения Пиляра « Человек остается человеком », в котором впервые обсуждается сложная проблема казаков и РОА. Пиляр описывает героическое поведение снова попавших в советский плен казаков, которых избивали при допросах, — и оставляет вопрос открытым : хорошо, эти люди

Побег из красной России

(Продолжение. См. № 466 «Часового»)

ЦЕЛЬ ДОСТИГНУТА. РУБИКОН ПЕРЕЙДЕН... Я В ФИНЛЯНДИИ

Часы показали одинадцать ночи. Но в природе светло. Я попал в счастливый период «Северных белых ночей». Светло так, что можно читать писано Хотя природа вся спит.

Сердце человека правильный вещун. Это я испытал не раз на себе. В данном случае, когда я свернул «направо» — почувствовал, что я уже ступил на землю Финляндии. Откуда-то взялась радость, энергия и я ускорил свой шаг в понижающуюся местность в лесу.

Кто проходил, кто прохаживал по этой торной тропинки в прошлом и проходит-ли кто теперь? — думал я, изучая ее, которая вилась между деревьями лсса так, что бы можно было иметь ношу на плечах. Она была, видимо, дорожка контрабандистов. Но мне сейчас все равно. Я хочу, я должен встретить на своем пути «живое существо».

Вдруг вхожу в маленькую полянку меж высоких сосен. Посредине ея старая копешка сена, вся черная от времени. Верный признак — человеческое жилье нсдалеко. Но чья копна — русская иль финская?.. Иду дальше. В преддверии не ожиданных встреч — зорко наблюдаю по сторонам. На тропинке, вижу окурок напиросы. Схватываю его и разсматриваю — чей он? На мундштуке заметны латинские буквы. Да, конечно, это Финляндии. В советской России почти все курят махорку, а для цыгарок употреблют только газетную бумагу. Но окурок может бросить контрабандист-финн и на русской земле! Но что граница близка, теперь я не сомневался. И что по этой дорожке-тропе хаживают люди и теперь — так-же ясно.

Иду дальше еще более бодро. И вдруг на тропе, так заметно «словно гора» — лежит коробка от спичек. Схватываю ее. Она пуста. Но на ней надписи только латинскими буквами. «Ур-ра, Ур-ра!» — не выкрикиваю, а только душею радуюсь и осматриваю ее с такою радостью и любопытством, как никогда невиданную мною вещь исключительно драгоценную... Я, ведь, держу в руках «заграничную вещь», вещь заграничного изделия, которая теперь мне так ясно говорила, что «здесь ступала нога иностранца».... и возможно, что это и есть уже та именно Финляндия, о которой я так мечтал и вот, сейчас, может быть, я у цели своего побега из красной России.

Откуда-то взялась и физическая сила и душевная радость. Я весело ступаю по дорожке, а она, словно для облегчения моей ходьбы, заметно опускается к низу и кажется более протоптаной от пешеходов. Я иду быстро и чувствую, что дышу каким то новым и свежим воздухом — воздухом жизни. Сквозь поредевший лес показалась пашня и я скоро увидел сизо-зеленые колосья ржи... потом живую изгородь. Ну, значит, скоро будет и село. Вот досчатая клуня для сена, которую я видел в Финляндии в 1917 году, когда там стояли наши Кубанские полки. Вот и еще какие-то постройки. А вот и домик на полянке. А дальше озеро, окруженное со всех сторон горами с сосновым лесом. Свои иль не свои?.. Россия иль Финляндия? — размышляю.

Кругом мертвая тишина. Замедлив шаг, тихо подхожу к домику без оград. Странно, что нет собак. Подойдя — заглядываю в окно. На полу, вповалку, спят — мужчина и две женщины. Изучаю — кто они? Одежда на них фабричная, не самотканная, как я видел у карел. Осторожно делаю стук в стекло окна. Спят. Стучу еще. Все, как-то, одновременно и быстро вскочили на ноги. Они спали не раздеваясь. Ко мне выходит пожилой мужчина в жилетке поверх рубашки, в подстриженой седой бороде, с седыми нависшими бровями и обе женщины, видимо мать и дочь. Они удивленно и любопытно осматривают меня с ног до головы. Сняв свой картуз, я поклонился им. Они ответили так-же.

»Это Финляндия?» — спрашиваю. Они смотрят на меня удивленно, переглянулись между собою, но ничсго не ответили.

«Это Финляндия, или Россия?» — переспрашиваю.

«Чухна... чухна» — отвечает старик. Я знал, что «чухонцами» назывались финны живущие под Петроградом. «Чухна, чухна», повторяет старик и смеется.

Я сбрасываю с себя шинел-скатку, мешочек с сухарями и кожаную куртку. Сказалась реакция — мне захотелось персдохнуть. Каков был у меня вид — не знаю. Видимо измученый, потому что, обе женщины бросились в комнату и спешно принесли мне большой кувшин холодного молока. Беру и выпиваю два больших стакана. Выпив — почувствовал утомление и сел на порожек у двери. Сижу и молчу. Молчат и они. Женщины показывают на кувшин с молоком, дескать — пей! Беру его и без стаканов, безостановочно, выпиваю все, что там было.

Вынимаю кошелек, достаю одну бумажку в 250 советских рублей и даю им. Те со смехом отшатнулись от меня, как от зачумленого и отрицательно замотали головами и руками. Я даю их старику. Но тот уже закурил свою трубку и ласково, добротно по-старчески улыбаясь — показывает руками, что этими деньгами можно лепить только стены, вместо шпалер. Я сочувственно киваю ему головою, так-же улыбаюсь, а женщины уже смеются. Я знаком указываю — лепите их на стену и вручаю все-же им 250 советских рублей, никому ненужных. Женщины, осторожно, и с улыбками, взяли эту 250 рублевую бумажку за уголок так, словно, что бы не запачкаться и стали разсматривать ее.

Сижу и думаю — все-же надо выяснить — где я? Старик понял меня. Они заговорили между собою, после чего, старик толкнув меня в плечо — вдруг не ясно и отрывочно произносит русские слова, рукою указывая на восток:

«там... моя брат... пойдем... она говори руська»...

Я так обрадовался этой русской речи, что вскочив на ноги, смеюсь и говорю: «харашо!.. пайдем твоя брат»...

Он понял меня и весело смеется. Дочь бросилась в комнату и принесла отцу шляпу и сапоги. Он одет и мы тронулись. На прощанье, кивая головою, благодарю женщин, которыя весело улыбаются.

Мы спустились к озеру и подошли к лодке. Что за вид! Что за красота! Что за воздух! Так вот откуда веяло на меня «дыханием жизни»! — когда я свернул с просеки на тропу. Дыхание жизни веяло из этого Божественного озера. Озеро — как гладь. В поперечнике одна верста, а м.б. и меньше, а вдоль — около 2-х верст и загибается оно куда-то на север. У нашего берега осока низины, а дальше, вокруг всего озера, крутые берега гор с сосновым лесом. Озеро так тихо и спокойно, и настолько, что вдали, от иг-

---

— предатели. Но чем объяснить предательство этих людей, честных русских крестьян, так бесстрашно шедших на смерть? А проблема партизан, сражавшихся одновременно и против красно армейцев и против немцев? Весь комплекс Второй мировой войны должен быть в скором времени подвергнут основательному пересмотру...

рающих рыб поверх воды, здесь слышен плеск.

На мое удивление — здесь нет никакого села. Живет в своем маленьком чистеньком домике, вот этот старик с женой и дочкой. Видимо рыболов. Гребет он веслами сноровисто. Лодка двигается около берега, держа путь на восток. Через полверсты, причалили, так-ж, к низкому неуютному безжизненному берегу. Вдали, в лесу, видна убогая хатенка. Мы направились к ней. В это время, из лесного бора, с юга, правее нас, вышел «одноглазый циклоп»... выше средняго роста, широкоплечий костлявый мужчина без бороды. Правый глаз на выкате. На левом черный кружок, поддерживаемый шнурком через голову. В руках большой топор. Впечатление от него очень неприятное. Позади него мальчик лет 12-ти. Это был брат старика, но кто он — не знаю, как и не знаю — кто этот старик ? Может контрабандисты ? — мелькнуло в голове. Возьмут и зарубят... ударила мысль у меня, у затравленного человека. Они подошли к нам. Мальчик быстро снял свой картузик-блин, резко низко поклонился и одел его на голову. Это меня успокоило : — у разбойника не может быть такое милое дитя. Братья поздоровались, перебросились словами. Они, их слова, явно, касались меня. Выслушав брата, циклоп произнес два слова :

«Пойдем в хату». Сказано было по-русски довольно чисто, но глухо.

Мы в его хате. Она убога. Одна комната, печь, стол, лавка и деревянная кровать с жалкой постельной принадлежностью. Хозяин сел за стол. Жестом руки предложил мне сесть рядом. Его сынишка почтительно молчит. После нудного молчания, циклоп произносит :

«Кто ты такой ?.. и зачем пришел сюда ?» Голос его мрачный и, какой-то, замогильный : И тон, и постановка вопроса, мне очень не понравились.

»Это Россия или Финляндия ?» — сам задаю ему вопрос, что бы точно знать — где я ?

«Финляндия» — одним словом отвечает он. Мне стало легче на душе.

«Далеко отсюда Русская граница ?»

«Полторы версты» — сказал и указал рукою на восток.

Полторы версты... это плохо... это очень близко... и еще не безопасно для меня — констатирую в уме. Надо быть осторожным. Могут и выдать.

«Я русский... пришел повидать сестру... она живет в Финляндии» — вру ему.

«В каком городе ?

«В Сердоболе»... отвечаю, назвав ближайший город отсюда.

«Паспорт есть ?» — тянет за душу он.

Достаю свой документ и даю ему. Он одевает очки, склоняет голову на свой единственный глаз и долго смотрит на написанное в паспортее-удостоверении Екатеринбургского Университета. Не знаю, понял-ли он что там написано, иль нет, но смотрел он долго. Вернув его мне, произнес :

«Харашо... ложись спать тут... а завтра мы пойдем с тобою на пост»...

Это меня совершенно не устраивало. Я абсолютно не хотел ночевать здес в полутора версты от советской границы. Кто они ?.. А вдруг пошлют мальчика к границе и приведут красноармейцев... вот и конец будет у самого финала. Нет-нет !.. Надо уйти отсюда. Его «косой глаз» мне очень не нравится. Да и почему он за полночь времени был в лесу и с топором ? Чорт его знает, что он думает ? !

«А где пост ?» — спрашиваю.

«Четыре километра отсюда» — сказал и указал на юго-запад.

«Кто старший там ? — задаю вопрос, что бы знать — не о советском ли посту он говорит.

«Сержант» — все так-же мрачко, глухо и односложно отвечает он.

Слова «километр и сержант» меня успокоили. В красной России этих слов еще не было. Я прошу его отвести меня на этот пост сегодня-же. К моей радости, он соглашается. Старик уходит домой а мы идем к его лодке. Мальчик услужливо помогает отцу и мне. Я был удивлен подобной вежливости.

Он пересек юго-восточный угол озера и причалил к сухому гористому берегу леса. Подъем высокий. Дорога не колесная. Через версту разстояния, вышли на голое поле, где стояла крестьянская усадьба. Около одной постройки сидело три солдата без рубашек, хотя и шел уже 2-й час ночи. Светло. Солдаты, ладонями били комаров на своем теле и при этом грубо произносили лишь одно слово : — «Пергелле !»

Потом я узнал, что у финнов, это ругательное слово, очень принятое во всех случаях, и означает — «чорт».

Мой проводник сказал им несколько слов, конечно, обо мне. Один солдат немедленно же пошел в комнату. Скоро оттуда показался очень молодой интеллигентный сержант в сером мундирчикс. Он испытывающе строго посмотрел мне в глаза. Я смотрю на него с полным сознанием своей невиновности ни в чем перед ним. Сержант. жестом указал, что бы я снял свой мешочек. Один солдат вынул из него мою тетрадь-дневник и документы. Увидев у меня часы, попросили отдать им. Кстати сказать, часы были настоящие, офицерские, большие, серебрянные с крышкой, фирмы «Павел Буре». Когда все это сержант отнес в свою комнату, только тогда я понял, что мои вещи арестованы.

«Голоден-ли ?» — спросил он через переводчика. Я не ел ничего с 9-ти часов утра и, несмотря на это — есть не хотелось. Но я ответил, что «голоден». К моему удивлению они быстро согрели кофе, белый хлеб, коровье масло, молоко — были их щедрым угощением.

Мой проводник ушел. Сержант-же, немного напыщенно-начальническим жестом показал мне на приготовленную солому с одеялом в их помещении — приказал лечь спать. Я лег и моментально заснул, словно провалился в бездну...

Ночью проснулся и вижу — возле меня, на своей кровати, сидит один солдат в шинели и держит свою винтовку между ног. «Эг-гэ-э... да я арестован» — определил свое положение. Это было не только что не страшно, но и правильно. Кто я — они не знали. Может-быть «шпион» ? Не чувствуя за собою никакого греха перед Финляндией, — вновь крепко заснул.

На утро почувствовал боль в ногах от долгой ходьбы. Но я бодрюсь и рад «новому утру моей жизни». Солдаты смеются и принесли мне кофе, молоко, белый хлеб, коровье масло, сыр Всего вдоволь. Даже, не все можно съесть. Кофе с сахаром, Дают папиросы, но я не курю. Все было вкусно, питательно и в таком изобилии, словно попал на другую планету. И, даже, стыдно стало за Россию. Такая Великая Держава и пришла в полное ничтожество...

Сержант одет по форме. Он очень подтянут воински. На боку длинный маузер в деревянной кобуре-коробке. Показывает, что бы я оделся в дорогу. Я одет. Он берет велосипед и показав рукою куда-то на юг, рукою, очень величественным жестом (при этом составил каблуки своих сапог вместе) — командным голосом, глядя строго на меня, выкрикнул : — «МАРЗ-З !», т.е. МАРШ !

На это я улыбнулся и мы двинулись на юг. Он идет рядом со мною, держа свой велосипед в руках, между нами. Куда меня он вел, я не знал. И не тревожился. Я попал в правовую культурную страну и тревожится не надо было.

Сильно ныли ноги. А мои советские сапоги,

что стыдно было на них смотреть. Поджались каблуки. Все съехало вниз и беспомощно сидело на ногах.

Сержант весело шагает, что то насвистывает, изредка бросая на меня свой взгляд. Кобура его открыта и маузер висит с противоположной от меня стороны. Между нами-же — велосипед.

Почему открыта кобура ? . . Неужели для предосторожности против меня, если я наброшусь на него иль хочу убежать ?

После короткого привала, я, словно незаметно, хотел начать идти с левой его стороны, т.е. со стороны маузера — как он вдруг очень решительно, безо всякого намека на ослушание с моей стороны, не злобным, но начальническим рычанием — безапелляционно показал мне мое место правее его, за велосипедом.

Молодчина сержант, искренне подумал я и похвалил его в душе за отличное знание воинской службы и острожность.

Должен указать, что в независимой Финляндской республике, воинская дисциплина была перенята из Германской армии, как и форма одежды.

НА ФЕЛЬДФЕБЕЛЬСКОМ ПОСТУ . . .

Мы прошли 12 километров и прибыли « на фельдфебельский пост ». Было еще рано и самого фельдфебеля не было. Мой сержант, поздоровавшись « за ручку » со всеми солдатами — разделся и с ними стал заниматься гимнастикой на снарядах и толканием ядра. Я сижу тут-же, смотрю на них, удивляюсь и восхищаюсь ими. Они вежливы между собою и охотно занимаются спортом. Мой сержант, прошедший 12 километров с велосипедом, казалось—бы, должен устать и отдыхать, а он, вместо этого, кувыркается на снарядах. Опытным глазом офицера наблюдаю все это, оцениваю и внутренне восхищаюсь финским солдатом. Они, словно дети. Сняв сапоги, босиком, по песку — занимаются вольным спортом. Все они молоды. Со стороны мне кажется, что и ядро толкнуть и прыгнуть в длину — я бы мог сильнее их. Дай, думаю, попробую. Снял сапоги, подхожу к сержанту и прошу ядро. Тот удивленно, даже возмущенно, взглянул на меня, но ядро дал Все солдаты насторожились. И я толкнул. Оно упало на полметра дальше, как толкали они. « Пэрр-гэл-лэ ! » . . . слышу я вновь. Они по-очереди хватают ядро, толкают, но моей дистанции достать не могут. Восхищенные — они просят меня толкнуть еще раз. Я толкаю его с разбегом и ядро летит еще дальше . . . » Пэрр-гэл-лэ, сат-тана ! » выкрикнули они и ведут меня к яме с песком — прыгать с места в длину обеими ногами.

В их группе я прыгаю на равном положении спортсмена — установив рекорд и здесь. Они в восторге. Мой сержант побежал куда-то и возвращается с русской винтовкой (Финская армия была вооружена русскими винтовками), что-то говорит мне и дает ее мне. Я понял — он хочет знать — военный-ли я ? Беру, привычным жестом нажимаю на скобу и вынимаю затвор. Потом свернув курок и отделив его от затвора — быстро зазобрал последний. « А-а-а ! . . М-м-м-м » . . протянули они. Они не отпускают меня, ведут к параллельным брусьям. И когда я сделал на них несколько номеров, потом « скобку » и закончил « стойкой на руках » — стал для них авторитетным спортсменом.

Неожиданно появился фельдфебель (по фински — « па-апели »). Молодой человек лет 25-ти, в сизом офицерском мундире, в бриджах, в широком поясе, в отличных боксовых шегольских сапогах. На голове сизая фуражка с высоким полем. На погонах золотой басон. Все солдаты вытянулись перед ним « в струнку » Мой сержант, босиком, быстро подошел к нему, очень почтительно вытянулся и стал рапортовать. Игры сразу-же прекратились. Мой сержант указал мне, что бы я вошел в комнату и скоро появился сам там — в полном своем мундире, подтянутый по-юнкерски. Куда-то побежал солдат и скоро явился с молоденькою девушкою. Она вошла в канцелярию фельдфебеля, а потом ко мне в комнату и очень вежливо, тихо, скромно произнесла по-русски :

» Пашалюста . . . идите сюта (сюда) ».

Я вошел. Там был и мой сержант. Он почтительно стоял сбоку, у стола. Фельдфебель сидел в кресле полу-боком ко мне, предложив сразу же сесть на стул.

В Финской армии фельдфебель совершенно не похож на русского фельдфебеля. Он со средним образованием, проходит специальную военную школу. Его мундир офицера. Офицеры подают ему руку. Вообще, фельфебель в армии — это величина, авторитет.

« Паапели Вас спрашивает — кто Вы и почему пришли в Финляндию ? » — был первый вопрос мне.

« Я офицер Белой армии. . . сидел год в лагерях у красных . . . и теперь, вот бежал от них » — ответил ей.

Фельфебель вперился в меня глазами. Мой сержант так-же.

« Какой Ваш чин ? ».

Мелькнула мысль скрыть чин до встречи с офицером, но потом, все-же сказал — « Полковник ».

Фельдфебель еще и проникновенней вперился в меня глазами, чуть наклонился вперед с кресла и строго произнес :

« С-СПИОН ! » — почему то протянув букву « С », т.е. — « шпион » ?

Я так искренне улыбнулся на это и так безцеремонно, что сразу же разсеял его подозрения.

« Что-же Вы будете делать в Финляндии ? « — мягко, с акцентом переводит это дитя слова фельдфебеля.

« Я поеду в Русскую Белую армию в Сербию, что бы продолжать борьбу с красными » — искрение говорю ей.

« Есть-ли у Вас знакомые в Финляндии ? » — новый вопрос.

В 1917 году, наша 5-я Кавказская (Кубанская) казачья дивизия стояла в Финляндии с мая по декабрь месяцы. В селе Уусикирка, что недалеко от Териок, стоял наш 1-й Кавказский полк месяца два. Моя сотня квартировала, и я сам, в дивной даче инженера П.Я. Светланова. Я назвал эту фамилию и видного там коммерсанта Молодовского.

« А не хотели бы Вы вернуться назад в Россию ? » жуткий вопрос.

Я прошу тогда разстрелять меня здесь . . . т.к. если меня отправят обратно — я буду разстрелян красными » — отвечаю серьезно и . . . лицо мое помрачнело.

Фельдфебель, во все время допроса, не переменил ни позы, ни тона. Одна официальность . . . Но зато сержант, услышав что я полковник — пришел в полное смущение. Когда-же меня отпустили и я « по-штатски » поклонился « паапели » — т.е. фельдфебелю — мой сержант повернулся ко мне лицом и отчетлико стукнул каблуками. Это мне очень понравилось. То было достойное и благородное воинское приветствие к чужому ему офицеру, да еще в таком виде и положении.

Меня отпустили. Я вышел к солдатам во двор.

РОССИЯ ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ

(Продолжение. См. « Часовой » № 465)

III. НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ

Патриоту необходимо знать племенной состав своей страны и численность ея населения. Каждый человек, входящий в состав его страны, есть сын одной с ним родины, его соотечественник и брат : он связан с ним в счастьи и в несчастьи, в победе и в поражении, в славе и в унижении. И все граждане единого государства, — знают они об этом или не знают, — несут взаимно и совместно бремя жизни, организованной на земле.

Территория необходима государству; но состоит государство не из территории, а из людей. Люди могут временно отрываться от своей территории; и все-таки оставаться в составе своего государственного союза. Эта принадлежность человека к его государству определяется не просто законом и распоряжением существующей власти, но прежде всего и больше всего **внутренним самочувствием** человека, его **патриотическою преданностью**, его **правосознанием**. Интернационалист и предатель не входят в состав того государства, в котором они живут и которым они, может быть, даже управляют; а изгнанник или эмигрант, любящий свою родину, попрежнему остается ея сыном и входит в состав своего народа. Пусть статистик, подсчитывая « население » в данный момент, присчитает его, по месту его теперешнего жительства, к другой стране; на самом деле он остается в национальном запасе живых сил своей страны.

Этим и определяется весь смысл вопроса о населении : население есть **живой состав и живой запас, национальных и государственных сил страны.** Численный рост населения обозначает здоровье, силу и рост нации; причем здоровье и сила нации тем больше, чем выше стоит рождаемость и чем ниже смертность. Вымирающая нация лишена будущего; так вымерли многие народы в древности, вымерли южно-американские ацтеки, вымирают северо-американские индейцы и некоторые племена в России (долгане, чуванцы, алеуты и др.). Нация с невозрастающим населением переживает критическую эпоху своей жизни и сильное размножение соседних народов реально угрожает ее будущему. Напротив, народ с возрастающим населением может уверенно смотреть в будущее, несмотря на то, что ему повидимому грозит в дальнейшем перенаселение, ибо это затруднение разрешается в зависимости от двух свойств народа : **воли к труду и способность к организации.**

До войны 1914 года средний уровень рождаемости в России составлял 47,0 человек в год на каждую тысячу населения (в Германии 36,5 чел. на тысячу, — после войны всего 20,6! — во Франции — 23,0, — после войны 19,6 ! — в Англии — 31,3, в Швейцарии — 27,7, в Италии — 37,6, в Венгрии — 42,8). Средний уровень смертности в России составлял 30,0 человек в год, на каждую тысячу населения (в Германии — 24,6, во Франции — 22,4, в Англии — 19,2, в Швейцарии — 21,4, в Италии — 26,9, в Венгрии — 32,4). Это составляло чистый прирост в год 17 человек на тысячу или в среднем на всю страну **полтора процента ежегодно.**

Насколько уровень рождаемости в России утешителен по своей высоте (и сам по себе, и по сравнению с другими странами), настолько уровень смертности у нас неутешителен : он показывает, какие усилия нам необходимо еще сделать для того, чтобы поднять гигиенический, медицинский, хозяйственный, технический и организационный уровень нашей страны. И в этом отношении перед русским народом открыто великое будущее, ибо размеры нашей территории таковы, что она способна при здоровой государственной и хозяйственной политике вместить и прокормить гораздо большее население, чем то, какое она вмещает ныне. Перед войной 1914 года средняя плотность населения в **Европейской России** (составлявшей четверть всей русской территории), без Польши, — была 25 человек на 1 кв. километр, а в Азиатской России (составлявшей остальные три четв. нашей площади) она равнялась 0,7 человек на 1 кв. клм. в Сибири, и 3,0 чел. в Средней Азии; тогда как в Европе плотность населения на 1 кв. километр составляла : в Германии — 120 чел. в Англии (Соединенное Королевство) — 145 чел., во Франции — 74 чел., в Испании — 39 чел. и в Норвегии — 7 чел.

Первая планомерная общерусская перепись была осуществлена в 1897 году. Согласно этой переписи в России находилось в то время круглым счетом 128 миллионов жителей (точная цифра : 128.195.483). На основании цифр рождаемости и смертности можно было установить, что к первому января 1914 года население России возросло круглым счетом до 173 миллионов, а по некоторым исчислениям даже до 180 миллионов.

Это значит, что Россия занимала по численности своего населения третье место в мире, уступая Английской империи, которая вместе с колониями насчитывала 420 миллионов жителей, и Китаю, число жителей которого точно не определено, но, во всяком случае, превышло тогда триста миллионов.

Срединное положение России между Западной Европой и Азией, как раз на пути великого переселения народов, определившего, около пятнадцати веков тому назад, судьбу Европы и берегов Средиземного моря, повело к тому, что на ее поверхности оседали остатки почти всех народов, проходивших по ней с востока на запад. Отсюда большая племенная пестрота, доныне сохранившаяся в России. Перепись 1897 года насчитывает 140 племен различного происхождения, относящихся к различным расам и входящих в состав российского населения.

Племенной состав российского населения был исчислен в 1897 году в общем так (даем круглые цифры).

Если оставить в стороне небольшую сравнительную группу палэазиатов или гиперборейцев (чукчи, гиляки, коряки, камчадалы, айносы и др.), составлявших вместе не более 35 тысяч душ, и более крупную группу китайцев, корейцев и японцев, не превышавшую однако сообща 90 тысяч, то все население России делилось на четыре большие расовые группы : 1) индоевропейскую или арийскую; 2) урало-алтайскую; 3) семитическую, и 4) картвельско-иверскую группу.

1) Подавляющее большинство российского население, около ста миллионов, почти 80 %, при-

---

Мой сержант немедленно-же выехал на своем велосипеде к себе. Но не прошло и 15-ти минут, как фельдфебель прислал мне от себя завтрак — рисовая молочная каша, белый хлеб, кофе молоко, сахар. Всего было так в изобилии, что я не мог все съесть. Скоро он сам вышел ко мне и через переводчицу сказал, что меня, на подводе, отправят сегодня-же на офицерский пост в село Питкяранта, находящееся на берегу Ладожского озера, в 34-х верстах отсюда.

(Окончание в след. номере)

Полковник Ф. И. Елисеев.

надлежало к индо-европейцам. Это означает, что **арийская** раса численно определяет судьбы и пути России.

Главное ядро этой расы составляли **славяне**. Их было немного более 92 миллионов или около 72 % всего населения. Это означает, что **славянские племена** численно преобладали в России.

Если вычесть из этой массы 7,9 миллионов поляков (около 6,4 % всего населения) и небольшое число других славян (болгар и чехословаков), то мы получим основной, исторически **ведущий и строющий Россию кадр русского племени** — около 84 миллионов или 65,6 % всего населения.

Русское племя распадалось на три ветви; в него входили: — **великороссы** — 55,7 миллиона, т. е. около 43,5 % всего населения и около 66 % всех русских; **малороссы** — 22,4 миллиона, т. е. около 17,5 % всего населения и около 27 % всех русских; и **белоруссы** — 5,9 миллиона, т. с. около 4,6 % всего населения и около 7 % всех русских.

К индо-европейской расе, помимо славян, принадлежали в России еще следующия племена (переименовываем их по численности):

Немцы — 1,8 миллиона; латыши — 1,4 миллиона; литовцы — 1,2 миллиона; армяне — 1,2 миллиона; молдаване и румыны — 1,1 миллиона; иранцы (таджики, осетины, курды, таты, талышинцы и персы) — 0,784 миллиона (т.е. семьсот восемьдесят четыре тысячи); жмудины — 0,448 миллиона; греки — 0,187 миллиона; цыгане — 0,045 миллиона (т. е. около сорока пяти тысяч).

На **все остальныя расы** вместе взятыя приходилось около 28 миллионов или 20 % всего населения.

2) Второю по численности расою являлись **уралоалтайцы**. Они составляли около 20 миллионов, или около 15,6 % всего населения.

Сюда входили две группы — **финская и тюрко-татарская.**

Къ финскимъ племенамъ относились (в круглых числах):

Финляндские финны — около 2,3 миллионов; прибалтийские финны (саваготы, эвремейсет, водь) — 1,4 миллиона; мордва — 1 миллион; эсты — 1 миллион; вотяки — 0,4 миллиона; черемисы — 0,375 миллиона (те.е триста семьдесят пять тысяч); карелы — 0,208 миллиона; зыряне — 0,153 миллиона; пермяки — 0,104 милл.; а также численностью менее пятидесяти тысяч каждое племя — чудь, остяки, ижора, вогулы и лопари (около двух тысяч).

К **тюрко-татарским** племенам принадлежали:

Киргиз-кайсаки — 4 миллиона; татары — 3,7 милл.; азейрбеджанцы — 1,5 милл.; башкиры — 1,3 милл.; сарты — 0,968 милл.; чуваши — 0,843 милл.; узбеки — 0,726 милл.; буряты — 0,289 милл.; туркмены — 0,281 милл.; якуты — 0,227 милл.; турки-османы — 0,209 милл.; кара-киргизы — 0,201 милл.; калмыки — 0,191 милл.; тептяри — 0,118 милл.; кара-калпаки — 0,104 милл.; а также численностью менее ста тысяч каждое племя: кумыки, тунгузы, ногайцы, таранчи, мещеряки, горские татары, карапапахи, карачаи, самоеды, кашгарцы, кипчаки и долгане (одна тысяча).

3) Третью по численности расу образовывали **семиты**. Они составляли немного более 5 миллионов или около 3,9 % всего населения.

Если не считать двух ничтожных по численности групп закавзских сиро-халдеев (айсоров) и дагестанских арабов — то все остальное количество 5 064 000 душ приходилось на евреев.

4) Наконец, четвертую по численности расовую группу представляли из себя **картвело-иверийцы**. Их насчитывалос около 2,4 миллионов или около 1,9 % всего населения.

Сюда относится целый ряд кавказских народов, из которых самые многочисленные: грузины — 0,824 милл. (т.е. около восьмисот двадцати четырех тысяч); имеретины — 0,273 милл.; мингрельцы — 0,239 милл.; чеченцы — 0,226 милл.; и некоторые лезгинския племена: авароандийцы — 0,212 милл.; кюринцы — 0,159 милл.; даргинцы — 0,130 милл.; а также численностью менее ста тысяч каждое племя — кабардинцы, абхазцы, сванеты, лаки, табасаранцы, крызцы, удины и др.

Справедливая история когда-нибудь отметит ту религиозную, культурную и бытовую свободу, которою пользовались все эти народы и племена под властью дореволюционной Российской Империи; причем эта свобода тем легче принимала и формы общественного самоуправления, чем лойяльнее относился данный народ к интересам России в целом и к ея законам. Помимо общей обязательности государственного языка (принципъ, проведенный во всех культурных странах), русский народ не только не подавлял иноплеменных языков в своих пределах, но впервые создавал для малых народностей их письмена и не етеснял их культуры и быта. Даровитые люди самых различных племен имели доступ — и в высшия учебныя заведения, и к высшим государственным и командным должностям.

Война и революция сильно повлияли на состав русского населения и в племенном и в численном отношении.

Потери во время большой европейской войны, потери гражданской войны и число жертв коммунистического террора уже детально исчислили в своих статьях проф. И. А. Курганов (см. «Часовой» № 457 - «Три Цифры») и В. Султанбеев («Часовой» № 454 - «Страшные цифры»).

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС.

Перед отдачей этого номера под пресс произошло событие, которое, несомненно, будет иметь серьезнейшие последствия: речь генерала де Голля 27-го апреля. Президент Франции, базируясь на историческом величии своей страны, решительно объявил, что отныне его политика будет только французской. Он совершенно недвусмысленно восстал против «гегемонии» США в Европе и в Латинской Америке и осудил американские репрессии в Вьетнаме.

Отмечая этот великодержавный характер выступления главы Франции, кстати, совпавшего с визитом советского министра иностранных дел Громыко, мы не можем не высказать свое скромное мнение, совпадающее с многочисленными откликами на эту историческую речь.

Точка зрения генерала де Голля была бы идеальной, если бы все государства честно соблюдали свои обязательства. Но можно ли, учитывая все уроки прошлого, рассчитывать на честность коммунистических правителей?.. Можно ли верить наследникам-ученикам Ленина - Сталина, тем кто в течение почти полувека ведут повсеместную подрывную работу во всех свободных странах, кто своим договором с Гитлером фактически «развязал» вторую мировую войну, кто и сейчас, крича об американском «империализме», поощряют террористическую деятельность коммунистов в Южном Вьетнаме, кто соорудил берлинскую стену позора и продолжают держать за колючей проволокой, минированными полями и сторожевыми вышками с охотничьими собаками, миллионы порабощенных людей?..

Искренне хотелось бы услышать упоминание об этом вопиющем произволе, равно как и о коммунистических издевательствах над человеческой совестью и гражданскими правами, в речи бывшего Вождя французского сопротивления, боровшегося за свободу и независимость своей страны!

«Ч.»

Arnaud de Monstelle. LA DEBACLE DU CONGO BELGE. Préface du Vicomte Terlinden. Ed. Leclerc. Prix 120 frs. (Можно выписывать через «Часовой»).

Наш соотечественник, автор рецензируемой книге, провел два десятка лет в Бельгийском Конго, где занимал ответственные административно-судебные должности...

Его книга-это волнующий документ. Это-доказательство, как и чего не следовало делать.

Цветущая бельгийская колония, о которой беспристрастные иностранцы, ее посещавшие, говорили, что колонизация, превратившая разрозненные и взаимно истреблявшие друг друга дикие племена в единый монолитный организм гением короля Леопольда II и его соратников и учеников, — является примерной и наиболее человеколюбовой во всей Африке, — ныне представляет собой арену нищеты, разгула первобытных страстей и подрывной деятельности коммунистов.

Методично, на основании личного опыта и серьезных документов, автор рисует нам подлинную трагедию этой страны, внезапный паралич власти, попавшей в совершенно неопытные руки, историю пресловутого «круглого стола» в Брюсселе, на заседания которого были приглашены черные демагоги и провокаторы, вроде Лумумбы, затем скороспелая и совершенно неподготовленная независимость, понятая негритянскими правителями, как возможность захватить казенные сундуки и начать привольную жизнь без какой либо заботы о нуждах негритянского народа...

Поистине автор прав, приводя цитату из Виргилия: «Quos vult perdere Jupiter dementat» или, переводя на русский язык, если Бог захочет наказать, Он отнимает разум. Ибо, и по тому, что мы знаем и по свидетельствам книги, были полные возможности проводить постепенные реформы в Конго (широкое самоуправление, законодательство, регулируемое бельгийской короной и т. д.). Увы, демагогические элементы в самой Бельгии одержали победу над здравым рассудком, хотя некоторые негритянские деятели (в частности, Моис Чомбэ) еще во время переговоров предупреждали о грозящей Конго катастрофе.

Но все же такой катастрофы не ожидал никто. Если Чомбэ и его бельгийские советники смогут сохранить руководство страной, впавшей в анархию, положение ее может быть (и то в далеком будущем) спасено. Если нет, то Конго представит собой очат бунтарской опасности для всей Африки.

Книгу А. де Монстелля следует прочесть. Может быть, она явится уроком для будущего.

Русские эмигранты, имеющие связи в иностранных кругах, должны горячо эту книгу рекомендовать. **В. В.**

● Готовится новое разбазаривание советской властью произведений русского искусства. Представители советских организаций вошли в контакт с известной английской фирмой, производящей аукционы предметов искусства, с целью поручения этой фирме устройства аукционов русского фарфора и икон, главным образом выкраденных советской властью из разоренных монастырей, церквей и частных коллекций. Эти аукционы позор свободного человечества.

МИТРОФАН ПЕТРОВИЧ БОГАЕВСКИЙ.

Сборник статей, посвященных Донскому Баяну, под ред. Н.М. Мельникова. Изд. «Родимого Края». 1964.

Книга посвящена большому русскому патриоту и известному казачьему деятелю Митрофану Петровичу Богаевскому, брату покойного Донского Атамана, бывшему председателю Войскового Круга и помощнику Донского Атамана генерала Каледина, убитому большевиками в 1918 году.

Она рисует светлый образ человека, патриота и гражданина, боровшегося за правду и свободу и отказавшегося поклониться палачам России и Дона. Из старой, коренной казачьей семьи, давшей Войску доблестных офицеров, М. П. избрал поприще учителя. Руководимая им гимназия считалась образцовой-он умел подойти к детской душе. Сам чистый духом, он не мог уклониться от общественной деятельности в тот момент, когда рухнуло многовековое здание Российской Империи, и стал деятельно работать для укрепления Донской области. Генерал Каледин, так трагически покончивший с собой, глубоко ценил и уважал своего ближайшего помощника. Они оба делали все возможное для того, чтобы спасти Дон, охранить казачество от кровавого разгула, ширившегося на российских просторах.

Увы, молодые казаки, как и их сверстники во всей России, были отравлены ядом большевицкой пропаганды, обещавшей им райскую жизнь... Прозвучал роковой выстрел генерала Каледина, Добровольческая армия должна была покинуть Дон, столицу которого защищали редкие цепи юных партизан... М.П. Богаевский, видимо, не терявший надежду на отрезвление казаков, решил переждать события в отдаленных станицах Дона. Далее-арест, тюрьма, издевательства, скорбные попытки несчастной жены спасти своего мужа, его речь во время «показательного процесса» в защиту правды и чести, речь, которая как будто всколыхнула казачьи сердца... Допустить дальнейшую жизнь этого популярного человека большевицкие главари не могли. Без всякого даже подобия суда, воровским образом палачи прикончили этого честнейшего и талантливого человека. Несомненно, национальная Россия и верный ей Дон отдадут должное его светлой памяти.

В книге много разсказов о М.П. Богаевском, много свидетельств его верных друзей. Их иногда нельзя читать без глубокого волнения. И сама книга является незримым памятником донскому Баяну.

Прекрасное и светлое впечатление о книге портят последние страницы какой то злобной полемики с инакомыслящими. С искренней грустью надо сказать, что в казачьей среде эта полемика принимает иногда совершенно непристойный характер. Далекие от мысли вмешиваться в казачьи дела, мы все же не можем обойти это молчанием. Неужели 44 года ничему не научили людей?.. Неужели непонятно, что при чтении каждого очередного «заушения» кто то (третий радующийся) потирает с удовольствием свои руки?..

Отмечая возростающую издательскую деятельность «Родимого Края» и желая ей полного успеха, мы берем на себя смелость посоветовать издательству не огорчать его читателей подобными полемическими страницами. **В.**

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

NICHOLAS MAXIMOFF. AFANASSIEV IS DEAD.

(Novel of Communist intrigue in Paris).

Повесть на английском языке нашего сотрудника Н.М. Максимова в 1960 году была напечатана в журнале «Грани» (№46). Она посвящена времени, непосредственно следовавшим за окончанием второй мировой войны. Русский белый офицер, участник великой и добровольческой войн, познакомился в Париже с молодой француженкой из буржуазной семьи, увлекшейся коммунизмом. Любовь сблизила их, но Жильберта служила в одном из скрытых под вывеской коммерческой фирмы шпионских гнезд коммунистической партии и знала много его секретов. Для того, чтобы помешать влиянию белогвардейца, влиянию, которому стала поддаваться Жильберта, коммунисты решили прекратить их связь, его скомпрометировать и уничтожить. В результате Василий покончил с собой.

Повесть эта характерна в том отношении, что она рисует совершенно точную и правильную обстановку во Франции после войны, в первые годы, когда допущенные к власти коммунисты сумели приобрести значительное влияние и жестоко расправлялись со своими врагами-многие сотни послевоенных эмигрантов это ощутили на самих себе.

Книгу Н. М. Максимова следует прочесть иностранцам, тем из них, кто до сих пор верит коммунистическим запевалам, утверждающим, (как это колоритно показано в книге), что коммунизм поддерживается народами СССР и его сателлитов и ведет мир к свободе, равенству и братству.

Н.М. Максимов превосходно владеет английским языком и со своей задачей отлично справился.

В.

Леонид Богданов. В стороне от большой дороги. Встепительный очерк Бориса Филиппова. Вашингтон.

Этот рассказ автора «Телеграммы из Москвы» Леонида Богданова, умершего в эмиграции 43 лет от роду, рисует СТРАШНУЮ жизнь в Советском Союзе во время войны. Слабонервным его читать не следует-жуть! Но тем, кто хочет познать это время, полное адского ужаса, познакомиться с ним надо. В нем-жертвенность и величие духа русской женщины. Падшей женщины. Но «кто бросит в нее камень» в эпоху полного падения морали, голода, нищеты, полного обезличения человеческих достоинства и свободы...

Легко судить отсюда, из Свободного мира, людей, выросших и живших в огромной каторжной тюрьме, называвшейся «Союзом Советских Социалистических Республик»... Но вот, Б. Филиппов пишет в своем предисловии об одном разговоре «солидной старой дамы, в прошлом-видной общественной деятельницы, литераторе и политической фигуре» с бывшими власовцами, подсоветскими:

— «Мы прощаем вам... отсутствие воспитанности, некоторая доля невежества-это, в общем, не ваша вина... И вы, советские люди, не можете быть полностью ответственными за все преступления советчины...

— «Спасибо (отвечает «подсоветский») — спасибо, да это, очевидно, мы, рожденные в восемьнадцатом, бунтовали в пятом и шли под красными знаменами в семьнадцатом: ну, что же, нас за это надо простить...».

Ответ, о котором надо подумать людям, не живущим в иллюзорном мире.

В.

БОРИС ФИЛИППОВ. СТЫНУЩАЯ ВЕЧНОСТЬ.

Вашингтон. Поэт несомненного таланта. Тонкая книжка стихов волнует, стихи подлинно переживаются:

И в каждом доме, как бы не был мал,
Свое гнездится-и большое горе...

Сам поэт переживает с болью и недавнее прошлое:

И убегают, обессилев готы
Под красный вой взорвавшейся пехоты,

и скорбит о родине:

За далекими морями те же сосны,
За далекими холмами те же реки,
За пушистыми снегами те же люди, —
Но увижу ли тебя, родная,
Но услышу ль песенку любви...

Борис Филиппов также выпустил рассказы «Кочевья» — небольшую книжку, в которой отметим «Ленинградский Петербург» тень блистательной столицы. В этом рассказе отмечен писатель — самородок Клюев с его непонятно как помещенном в январе 1927 года в советской «Звезде» стихотворении:

Будет, будет русское дело, —
Объявится Иван Третий
Попрать татарские плети,
Ясак с орденской басмою
Сметет мужик бородою.

А вот рассказ «Городок» помещать не следовало бы. Мало остроумно, зло и... «над кем смеетесь...» Пошлость изгнаннической жизни одолела все сословия русской эмиграции.

Иосиф БРОДСКИЙ. СТИХОТВОРЕНИ И ПОЭМЫ

Inter-Language Literary Associates — 1965

Эту книгу стихов арестованного большевиками, осужденного и отправленного возить навоз в Архангельской области поэта Иосифа Бродского предваряет диалог между советским судьей и поэтом при разборе его дела о «тунеядстве». Судьей была женщина, Савельева, женщина, за которую все русские женщины должны краснеть. Дело Бродского началось по литературному доносу некоего Лернера, отставного чекиста, завладевшего вместо револьвера (и обычной «пули в затылок») пером литературного критика. Несмотря на возмущение знавших Бродского-невинного и незлобивого человека-фактом его ареста, чекист-критик запугивал его защитников, донося на них, как защищающих «политического преступника». Когда приговор был произнесен, пригнанная чекистами клака в зале суда заорала: «Все писатели-тунеядцы»...

Вспоминается фраза Фукье-Тенвилля: Революции мыслители не нужны»... Советская власть несколько ее переиначила: «Нам нужны только лакеи». Иосиф Бродский осмелился не стать лакеем. Стихи его, в общем отвлеченные, отнюдь не антисоветские, но просто человеческие, не были нужны, не были приемлемы для власти, которой нужно только одно: пресмыкательство и славословие. В стихах Бродского сквозит большая религиозность. Недаром он сказал на суде, что поэзия и призвание поэта — «от Бога».

Страшно подумать, что было бы с русской литературой, если бы кромешный большевизм пришел бы на сотню лет раньше. Вместо величественной и свободной литературы, была бы та неприглядная халтура, которой пичкают наш народ многочисленные поэты, выполняющие «социальный заказ».

В.

К ПОДПИСЧИКАМ В США

Просим наших подписчиков в США, при возобновлении подписки, сообщать почтовый номер их местности для ускорения доставки журнала.

«РУССКИЙ ИНВАЛИД»

Вышла из печати газета «РУССКИЙ ИНВАЛИД» — орган Главного Правления Инвалидов.

В ряде статей воскрешаются боевые действия самого трудного для нас 1915-го года. Встают перед читателем грозные, кровавые картивы битв, когда доблесть, героизм и мужество русского воинства были противупоставлены огромным силам наших врагов, снабженных могущественной артиллерией и всеми видами техники.

По своему содержанию, этот номер является продолжением предыдущего, в котором было отмечено 50-летие начала 1-ой Мировой Войны. Таким образом, на страницах газеты, постепенно, пройдет великая эпоха, участниками и современниками которой мы были.

Газета, размером в 16 страниц, снабженная схемами и фотографиями, напечатана на белой меловой бумаге. Цена — 4 франка. (40 б. фр.). Желающие приобрести этот интересный исторический номер могут обращаться в Главное Правление по адресу:
Fédération Mondiale des Invalides de guerre, russes 3, rue Adolphe Chérioux, ISSY-les-MOULINEAUX (Seine) или в местные Союзы Инвалидов или через контору «Часового».

ОДЕССКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ
(К 100-летию)

В мае с. г. исполняется 100 летие со дня основания Одесского воен. училища. Ко дню его 90 летия в 1955 г. «Часовой» поместил мою статью, излагавшую историческое прошлое Училища.

Ныне мы, его питомцы, где бы не находившиеся, вспоминаем наши юнкерские годы в стенах родного училища, наших воспитателей и однокашников и молитвенно поминаем ушедших от нас в лучший мир.

В настоящее время у нас нет организованной связи и существовавшее до последней войны Объединение, возглавлявшееся в Югославии ген. -лейт. Жолтенко, а во Франции полк. Ланге, после их кончины, прекратило свое существование. Тем не менее мы, бывшие питомцы Училища, не забываем его славного прошлого и в день столетия со дня его основания, оно нам еще дороже.

Уношусь мыслью к тому радостному дню 22 апреля 1905 г., когда состоялось производство в офицеры юнкеров моего выпуска и мы в последний раз дружной семьей присутствовали в стенах Училища, выслушивая Высочайший приказ.

С тех пор прошло 60 лет. Очень многих, вероятно, большинства уже нет на этом свете, но одного из них мне радостно приветствовать с двойным юбилеем: 100-летия Училища и 60 летия производства в офицеры - моего давнего друга, первопоходника, капитана В.К. Леонтовича, проживающего в Калифорнии. Всем же однокашникам, рассеянным по разным странам, шлю душевный привет.

С. Симонович,
б. зам. пред-ля Союза
б. юнкеров Одесского
воен. училища.

ОТ РЕД.: Редакция сердечно поздравляет нашего старого и верного сотрудника, полковника С.В. Симоновича с его «двойным» юбилеем и желает ему здоровья, благополучия и бодрости духа.

- - - - - - - - - -

РОЗЫСК:
Лиц, знающих о судьбе жившего в Бельгии в 30-х годах офицера белой армии Василия Николаевича УКОЛОВА, просят сообщить в редакцию для С.В. Симоновича.

Незабытые могилы

† 9-3 в Н. Иорке Л. Гв. Ул. Его В. полка штабс-ротмистр князь Василий Николаевич **Накашидзе.**
† 7-3 в Н. Иорке Кон Дроздовского п. вольноопред. Игорь Николаевич **Сакевич.**
† 8-3 в Н. Иорке Михайловского арт. уч. полковник Владимир Александрович **Авринский.**
† 19-2 в Париж старший лейтенант Виктор Порфирьевич **Славинский.**
† 7-4 в Париже 3-го гус. Елисаветградского Ея И. В. В. Кн. Ольги Николаевны полка ротмистр Михаил Александрович **Колосовский** (б. кадет Николаевского к. корп. и юнкер Елисаветгр. кав. уч).
† 27-3 в Детройте (США) подполк. Владимир Михайлович **Марков,** кавалер ордена св. Георгия 4 ст.
† 29-1 в Монтреале лейтенант флота Валерий Петрович **Антонович.**
† 19-4 в Париже шт.-капитан конной артиллерии Александр Георгиевич **Кутров.**
† 13-3 в Дармштадте Михайловского арт.-уч. подполковник Борис Иванович **Жевержеев.**
† 20-3 в Везиль (Франция) Марковской инж. роты подполковник Николай Александрович **Мокроусов,** в Вел. в. 10-го сап. батальона.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Многоуважаемый Василий Васильевич.

В номере 464 «Часового» помещена заметка «Старого Волчанца», претендующего на то, что он пишет «историческую правду». Между тем он эту правду искажает.

1) Есаул Яковлев окончил Михайловское арт. училище вместе со мной в мае 1915 г., а не в 1911 году, как пишет автор заметки...

2) Ген. С. Балахович перешел на сторону белых в октябре 1918 г. в Пскове, когда этот город был еще оккупирован немцами. В это время я прибыл из Киева (после занятия его Петлюрой) и принял участие в формировании 53-го пех. Волынского полка. В это время ген. Родзянко там не было (он прибыл только в начале 1919 г. из Либавы).

3) Разлад у ген. Балаховича произошел не с ген. Родзянко, а с ген. Юденичем.

Полагаю, что в своей статье г. Северин излагает точно все события, ссылаясь на неопровержимые документы, а не на свою память, которая, по происшествии стольких лет, может изменить.

Примите и проч.

Штабс-Капитан Демидович.

ОТ РЕД.: Другие источники, нам сообщенные, подтверждают строго документальное изложение событий г-ном Севериным. Повидимому, Старый Волчанец больше осведомлен о событиях, происшедших в Польше после крушения белой армии, в то время, как г. Северин больше в курсе событий во время военных действий белых против большевиков.

На этом редакция кончает затянувшуюся полемику.

РОЗЫСКИВАЮТСЯ:

Сыновья ген.-майора Николая Ивановича Висковского, б. до 1915 года начальником Сиротского Приюта для сирот увечных воинов Русско-Японской войны имени Вел. Князя Сергея Александровича и Вел. Княгини Елизаветы Федоровны:

Юрий Николаевич **Висковатый,** оконч. в 1913 г. Александровское в уч., и Алексей Николаевич **Висковатый,** окончивший Алексеевское воен. уч. в 1914 г.

Писать:

A. Waligursky,
Plauener Str. 23, 8500 Nürnberg 30 - Deutschland

ХРОНИКА

ГОДОВОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ СОВЕТА Р.Н.О. В БЕЛЬГИИ

11-го апреля в Русском Доме Брюсселя состоялось годовое общее собрание Совета Р.Н.О.

Председатель Р.Н.О., открывая собрание, предложил почтить минутой молчания память ушедших в лучший мир в 1964 г. членов Р.Н.О.

Общее собрание избрало на 1965 год Секретарем Совета С.А. Касьянова.

Далее следовали : годовой отчет Казначея А.Г. Дисского, которому была выражена благодарность за безукоризненное руководство казначейской частью и заведывание библиотекой Русского Дома, и отчеты председателей отделов Р.Н.О в Льеже и Антверпене и представителя отдела в Шарлеруа, а также был прочитан отчет о деятельности Отдела РНО в Люксембурге.

Вице-председатель Р.Н.О. в Бельгии — Я.Я. Колдаев сделал подробный доклад о деятельности Правления Р.Н.О., по его выражению, многосторонней и разнообразной. Социальная, юридическая и благотворительная помощь была оказана в истекшем году в 46 случаях (включая ходатайства о визах из железного занавеса, хлопоты о больных и оперированных, перевод людей из старческих домов, ходатайства в разнообразных случаях перед бельг. властями и международными организациями). Благодаря хлопотам Ц. Правления устроено новое помещение для Библиотеки имени А.С. Пушкина Отдела Р.Н.О. в Льеже, испрошено пособие для Юношеской Колонии в Бельгии, приняты меры к облегчению положения иждивенцев в старческих домах Бельгии, возбуждено ходатайство перед люксембургским правительством о предоставлении подданства для молодых людей, отбывших воинскую повинность в В. Герцогстве (соответствующий закон уже внесен в парламент), исходатайствовано продолжение посильной поддержки русским домам и школам в провинции у АФРФ. Кроме этого, Председатель Р.Н.О оказывал, как и в прошлые годы, ,большое содействие нуждам др. русских организаций, в частности Союзу Русских Военных Инвалидов.

При большом участии Р.Н.О., русские участники войны 1914-18 гг., на равных правах с другими союзниками Бельгии, заняли достойное место на бельгийско-союзных празднествах 50-тилетия начала Великой Войны-в гор. Ньюпор и Брюсселе. Российский Национальный Флаг впервые за долгие годы реял над нашими рядами. Бельгийский Король и союзные комбаттанты отдавали ему честь.

По инициативе Председателя Р.Н.О., в Бельгии создан Комитет по сохранению Храма Памятника и Русского Военного Кладбища в Шампани (Франция).

В заключение Я.Я Колдаев обращает внимание на продолжающиеся уже 12-год радио-передачи Рос. Нац. Объединения по испанскому нац. радио и характеризует их, как освещающие с предельной точностью и беспристрастностью положение в Сов. Союзе и ведущие независимую пропаганду Великой и Свободной России.

Совет Р.Н.О., выслушав доклад Я.Я. Колдаева, по предложению Председателя постановил выразить искреннюю благодарность организации А. Ф.Р.Ф. в лице г-на и г-жи Эльмендорф и Толстовскому Фонду, в лице графини А.Л. Толстой и Т.А. Шауфус за их неизменное внимание к нуждам русской эмиграции в Бельгии. Подавляющее большинство ходатайств Р.Н.О. в этом направлении неизменно ими удовлетворялось. Кроме того, Председатель Р.Н.О. с признательностью отметил справедливое и благожелательное отношение к Р.Н.О. и его деятельности бельгийских властей.

После этого взял слово Председатель Р.Н.О. Приводим выдержки из его доклада Совету : . . . « Если бы не было Российского Национального Объединения, вряд ли существовала та работа, о которой доложил Я.Я. Колдаев, работа, имеющая своей задачей сохранение престижа и достоинства Русского имени . . . За истекшие 18 лет существования Р.Н.О. мы видели множество различных организаций, выраставших как грибы и также быстро исчезавших. Некоторые из этих организации получали немалую помощь от иностранцев. Мы никогда такой помощи не имели и в этом наша гордость и наша моральная сила, ибо самое важное в общественно-политической работе-это **Независимость.** Как бы история российской эмиграции не оценивала нашу деятельность, никто не посмеет бросить нам упрека в том, что мы хоть в малой степени жертвовали интересами России и достоинством Русского Имени. Понимает ли это вся эмиграция ? . . Скажем честно : нет. В РНО образовалась группа верных соратников по общему делу. Масса же эмиграции предпочитает жить в собственной скорлупе. Я здесь не касаюсь злопыхателей, которые поносят всякое живое дело. Но и самые порядочные люди больше чем инертны. Впрочем, когда нужно, они обращаются к нам . . .

Доклад Я.Я. Колдаева ясно показал, какой « политикой » мы занимаемся — « политикой » которую многие так боятся. Собственно, наша политика заключается в наших радио-передачах, идущих по эфиру в Россию и в защите России перед иностранцами . . . Вся же остальная « политика » — это всемерная забота об эмигрантах, и часто не о членах Р.Н.О. . .

Нельзя не коснуться наших взаимоотношений с послевоенной эмиграцией. Все помнят, что именно. Р.Н.О. протянуло дружескую руку прибывавшей в Бельгию из. германских лагерей эмиграции. По нашим архивам можно легко установить бесчисленные случаи всесторонней ей помощи . . . чтобы понять, сколько дружеского чувства мы проявили к нашим обездоленным соотечественникам. Увы, благодарность за это мы получали « относительную ». Примерно, 70 наших бывших членов с нашей активной помощью уехали за океан, — благодаря работе Толстовского Фонда, — из них только 2-3 человека поддерживают с нами связь, другие же утешились собственными домами, телевизорами, холодильниками, автомобилями . . . Нет единения и среди оставшихся в Бельгии послевоенных эмигрантов. Люди эти разбились на взаимно враждующие группки или « ушли в быт » . . .

Но, увы, и « старая эмиграция » также далека от единения : инертность, маразм, личные счеты, раздоры широко охватили наше зарубежье . . . И все это, столь порочное, столь преступное, происходит в то время, когда в России идет огромный **Психологический кризис,** когда коммунистическая власть мечется в поисках выхода из экономического и морального тупика. Старые « кумиры » повергнуты, подвергается критике все то, что составляло « табу » для народа, молодежь поднимает голову, **Люди Смелеют . . .** (Здесь В.В. Орехов упоминает о только что вышедшей в издании журнала « Грани » повести Тарсиса, советского писателя, написавшего издательству, что « Кому то надо начать » — перед этим подвигом надо преклониться) . . . Вот почему, продолжает Председатель, — священный долг всех действительных российских патриотов, не на словах, а на деле, — сохранить независимые русские Очаги . . .

На нас смотрят из подъяремной России... Вот почему ссориться друг с другом, стирать всякое нечистое белье перед всем миром, разрушать единение эмиграции-это преступление перед порабощенным российским народом и перед будущей Россией... Одним из таких очагов, который в той или иной степени, пусть скромной, помогает общероссийскому делу и защищает честь Русского Имени, является наша организация, И как всегда, мой горячий призыв-сохраним Р.Н.О., укрепим его... Вручая Совету отставку Центрального Правления, я хочу с большим удовлетворением подчеркнуть, что за истекший год, как и во все предыдущие, Правление Р.Н.О. работало в полном и дружном согласии и никогда не было случая недоразумений и разногласий между нами. От своего лица я приношу моим сотрудникам самую искреннюю признательность».

Совет постановил выразить глубокую благодарность Председателю и Центральному Правлению Р.Н.О. за проведенную в 1964 году большую и ответственную работу.

Далее, под председательством А.И. Птушенко состоялось выборное собрание. В Председатели Р.Н.О, кандидатура которого была выставлена всеми Отделами Р.Н.О., был переизбран В.В. Орехов.

В Центральное Правление: О. В. Желябина, Я.Я. Колдаев, Н.М. Таранов, А.Н. Чебышев, Ф.Ф. Эссен, А.Г. Дисский, В.А. Лобанов, А.В. Мамонов, Д.В. Орехов.

В Ревизионную Комиссию: князь Г. Н. Щербатов, В.С. Успенский, А.А. Лаура, Г.В. Сахновский, Иерей о. Владимир Рылло.

(Из Бюллетеня Р.Н.О.).

ОБРАЩЕНИЕ К РУССКОЙ КОЛОНИИ В БЕЛЬГИИ

Комитета по Сохранению Храма-Памятника и Русского Военного Кладбища в Шампани (С. Хилэр-Мурмелон) и организации Паломничеств.

Как и в предшествующие годы, 6-го июня, в День католической Троицы, организуется традиционное Паломничество Русских людей из Франции и Бельгии к Русскому Военному Кладбищу в Шампани, чтобы отдать дань памяти о Российской Доблести и вспомнить о жертвах, понесенных Россией в Великую войну 1914-18 гг. на уголке земли, политой русской кровью.

Образовавшийся в Бельгии Комитет (Отдел Главного Комитета во Франции) призывает всех российских патриотов, имеющих к тому возможности, принять участие в этом дорогом для всех на деле.

Из Брюсселя и Льежа отойдут автокары в **Субботу** 5-го июня рано утром. Сбор, как и в прошлые годы, в Брюсселе к 8 час. утра у Порт-а Намюр, угол улицы Намюр, в Льеже о сборе будет сообщено на месте. В субботу паломники проедут через места сражений Великой войны и к вечеру прибудут в Мурмелон. Ночевать паломники из Бельгии будут в Мурмелоне, вечером для них будет приготовлен «борщ». В воскресенье 6-го июня с утра церковная служба в Храме-Памятнике и церемонии на Военном Кладбище. Отъезд из Мурмелона в Бельгию в воскресенье вечером около 5 часов.

В Мурмелоне в распоряжение русских паломников из Бельгии французская военная комендатура предоставляет военные казармы для ночевки в субботу. Но лица, не желающие останавливаться в казармах, могут остановиться в недорогих гостинницах местечка.

В воскресенье после церковной службы паломникам будет предложен борщ с мясом и каша.

Ввиду необходимости возможно лучше организовать поездку, приготовить нужное количество кроватей и постельного белья в казармах, заказать места в гостинницах (для желающих), а также приготовить коллективный паспорт для лиц неимеющих заграничных паспортов, **Комитет просит лиц, желающих принять участие в па паломничестве, записаться до 15-го мая.**

В Брюсселе запись принимается в Русском Доме (44 рю Вейдт) и во всех русских организациях, в Льеже у А.В. Анкудинова (79 рю Амбиорикс). Внесение платы при записи обязательно.

Плата за проезд (включая чаевые шофферу, трапеза — «борщ» в суб. и воскр) **250 (двести пятьдесят) франков с человека.**

Запись в члены Комитета, преследующего цель сохранения Храма-Памятника (ремонт, покраска, постройка помещения для паломников, создание при Храме Русского Музея Великой Войны) продолжается. **Годовой членский ВЗНОС-50** франков Комитет призывает всех российских патриотов войти в состав Комитета. **Общее собрание членов комитета назначается на четверг** 13-го мая 8 часов вечера в Русском Доме Брюсселя.

Секретарь	Казначей	Председатель Комитета
Д.Г. Кутырев	**М.М. Хуцу**	**В.В. Орехов**

Текущий счет Комитета:

С.С.Р. 301.90 Banque d'Escompte et de Travaux (pour Compte Ct 07/6670).

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НЕКОТОРЫХ СЛОВ

В 1-ом (463) номере «Часового» этого года разбирается происхождение некоторых русских слов, причем допущены существенные неправильности, что дает мне повод внести к этому известные поправки.

КНЯЗЬ. Относительно этого слова сказано, что его происхождение «очень спорное» (?). Это неправда. Слово это заимствовано из древненемецкого яз.: «Kuning» — «старейшина рода». Звуковые переходы тут никаких сомнений не вызывают: в старославянском языке получилось «кънезь», в древнерусском — «кънязь», в русском — «князь». Среди этимологов (Фасмер, Преображенский, Шанский и др.) тут никаких разногласий нет, а потому и полностью отпадают мнения о связи слова «князь» с «каганом» или о его чисто славянском происхождении.

КАГАН. Это слово не древнееврейское, а в древнерусский язык попало из тюрских языков, где имело значение «господин», «князь» и подобное. Это слово применялось для титулования хозарских правителей, - их государство занимало большое пространство на самом юге позднейшей России от Волги до Днепра в 6 - 10 в. Хозары относились к тюркским народам, но приняли еврейскую веру. Хотя это слово в древнерусский язык попало из тюркских языков, но его первоначальный источник китайский язык (Фасмер).

ЦАРЬ. Объяснение этого слова этимологами — это, так сказать, «переливание из пустого в порожнее»; вам предлагают тут как первоисточники: готские «Kaisar» и «Kaisareis», латинские «Caesar» и «Caesarius», греческое «Καισαρ». Ввиду этого в старославянском, древнерусском, а также в русском языке имеется целый ряд различных в звуковом отношении слов, которые все восходят по видимому первоисточнику — «цез(с)арь». Современный русский язык сохранил следующие слова: «царь» (этот титул принял впервые Иван грозный в 1547 году), «кесарь»,

«цесарь», «цесаревич», с производными словами от них, и имя собственное — «Цезарь» (обязательно через «з», а не «с»).

Мнение автора вышеупомянутой статьи, что слово «Цез(с)арь» в славянских языках сократилось в «царь» из-за трудности произношения, звучит не особенно правдоподобно. Что же тут для славян было трудно произносить? Цэ(е)з(с)арь» имеет звуки, имеющиеся в старославянском языке. В научной литературе я такой мотивироки не встречал. Этимологи объясняют это сокращение просто выпуском некоторых звуков, что встречается иногда в русском языке: «сударь» из «государь», «барин» из «боярин», «близорукий» из «близозорок», однинадцать» из «один на десяте» и т.д.

Г. Мельдре.

ОТ РЕДАКЦИИ: Помещая это письмо в редакцию г. Г. Мельдре, редакция:

— допускает, что слово «князь» произошло от древне — немецкого слова «кунинг», хотя не исключена возможность и обратного явления. Известно, что в древние времена славяне занимали все побережье Балтийского моря до Любека и, наоборот, германские племена и викинги могли позаимствовать у них слово «кунинг»,

— утверждает, что слово »каган» именно древне-еврейское и хозарские правители, принявшие иудейство, приняли и это слово. Достаточно изучить древне-иудейское время, чтобы доказать, что иудейские цари назывались «каганами». Отсюда и произошли еврейские фамилии, носители которых претендуют на их происхождение от иудейских «каганов» (Каган, Каганович, Каганский, Кон, Кун, Кан и т.д.).

— со словом «царь» именно г. Мельдре ничего не доказывает. Именно готы и переняли у римлян свое слово «кайзар». Здесь не может быть никаких сомнений и именно происхождение слова «царь» от «цезаря» и доказано всеми, известными нам, историческими источниками.

Розыскивается: КОЧЕНОВ Евгений Яковлевич (эвакуации из Крыма). Писать сыну:
Krafcenco - Kocheneeff
Victor Ungo № 33 — Athènes Grece

НОВАЯ КНИГА
МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ
Том Второй.
400 стр. со схемами и фотографиями.
Цена 25 фр.фр. (250 б. фр.)
ПРОДАЕТСЯ ТАКЖЕ ТОМ I-й по той же цене (25 фр.фр.), оставшийся в незначительном количестве.

ОТ РЕДАКЦИИ

В прошлом номере «Часового», по техническому недоразумению, под фотографией ЛЕТНЕГО ДВОРЦА в С. Петербурге, напечатано «Домик Петра Великого». Редакция просит извинения у своих читателей.

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ»
Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4
Редакция, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «KAMA» — 27, rue de Villiers - — Neuilly s/Seine —
Почт. счет - С.С.Р. Paris 1844632

„Военная Быль„
Редактор А.А. Геринг
Подписка на 6 номеров — 20 фр. фр. (200 б. фр.).
в заокеанских странах: 5 долларов.
Отд. № 3 фр. (30 б. фр.).
Контора:
61, rue Chardon Lagache, Paris 16.
ССР «Le Passé Militaire, 3910-12, Paris.
В Бельгии:
J. Zviezdkine, 1 ch. Ducal, Tervueren.

Н. Белогорский.
ВЧЕРА
автор известных романов «Марсова Маска», «Тринадцать щепок крушения». В этой книге — доподлинная и редкостнейше доблестная, как в войне, так и в любви, одного из наших Белых военных.
Роман - Том первый
Цена - 20 фр. фр. = 4 дол. = 200 б.фр.
Том второй:
30 фр. фр. = 6 дол. = 300 б. фр.
Выписывать через «Часовой».

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1965 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1,50
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1/3,—	13 ш.	7 ш.	2/6
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	14,—	7,50	4,—	1,40
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	2400,—	1200,—	600,—	200,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING Cº, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 15 frs
en France 1 fr. 50
en Gde Bretagne 2 sh. 6
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

№ 468
(6)
Июнь
1965 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(37e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Памяти Защитников России.

(К 110-ТИЛЕТИЮ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ)

ГРУППА ПЛАСТУНОВ-ГЕРОЕВ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ

Слева направо: С. Белобров, Д. Горленко, полковник Головинский, хорунжий Даниленко, М. Жульга, А. Гиденко, И. Демяненко, Л. Грешов.

Рисунок с натуры. Литография 1855 года К статье « Крымская Кампания на стр. 9-й.
(Из Архива Ю. Н. Солодкова).

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Военные действия во **Вьетнаме** предолжаются. Американская авиация непрерыно бомбардирует военные объекты и базы снабжения Северного коммунистического Вьетнама, но одновременно значительно усилились партизанские действия коммунистических отрядов в Южном Вьетнаме. Ни многотысячная южно-вьетнамская армия, ни усилившиеся американские войска не в состоянии их пока прекратить. В этот критический момент пресловутое ООН и его Совет Безопасности показали свою полную непригодность в разрешении международных конфликтов. США согласны на прекращении военных действий, в случае увода из Южного Вьетнама коммунистических партизан, коммунисты же требуют, до перемирия, эвакуации американских войск. Получается заколдованный круг. Пока что Китай и Советский Союз ограничиваются угрозами...

В **Доминиканской Республике** решительное вмешательство американских войск спасает эту страну от всеобщей резни. В столице-С. Доминго шли уличные бои, но в настоящее время заключено перемирие. Можно определенно сказать, что, если бы не твердая нолитика в этом вопросе президента Джонсона, в настоящее время Доминиканская республика представляла собой вторую Кубу.

В **Болгарии** произошла в апреле попытка государственного переворота, при чем, несмотря на наличие в Софии многочисленных иностранных посольств, причина неудавшегося восстания до сих пор не установлена. Предполагают, что авторами попытки были коммунисты «прокитайского» толка; однако, имеются и другие сведения. Серьезность события доказывается самоубийством члена Ц. К. болгарской компартии Тодорова-Горуни и арестами некоторых генералов болгарской армии.

Неспокойно и на **о. Кипр**, где продолжаются недоразумения между греками и турками. Обвиняя правительство арх. Макариоса в притеснениях турецкого меньшинства, турецкое правительство грозит высылкой из Турции всех греков и установлением полного контроля над Вселенским Патриархатом.

В **Конго** успешно продолжается ликвидация партизанских отрядов, при чем правительственные войска успешно прекратили снабжение партизан из соседних стран. Премьер-министр М. Чомбэ одержал полную победу на недавних парламентских выборах и его партия имеет ныне абсолютное большинство в парламенте.

Картина всего происходящего в мире, как явствует из вышеприведенного, весьма невеселая и пока благоприятных признаков к ея изменению нет.

23 мая в **Бельгии** происходили выборы в парламент. Выборы эти нанесли большой удар правительственным партиям (социал-христианской и социалистической) и принесли успех реформированной либеральной партии, которая, под влиянием вошедших в нее молодых сил, отказалась от своей традиционной антиклерикальной политики и этим привлекла на свою сторону многих католиков, разочаровавшихся в политике социал-христианской (бывшей католической) партии.

В **Советском Союзе** необходимо отметить стремление правительства повысить заработную плату и жизненный уровень трудящихся. Председатель правительства Косыгин объявил о новом пятилетнем плане на 1966-70 годы, который предусматривает увеличение выпуска товаров широкого потребления и расширение жилищного строительства. Но до сего времени положение в сельском хозяйстве и в продукции необходимых для населения вещей остается катастрофическим.

Димитрий Орехов.

ПРОСТАЯ ЛОГИКА ВЕЩЕЙ

В роскошном журнале «Родина» (№ 2 — Март — Апрель), издания «Советского Комитета по культурным связям» с эмиграцией, широко рассылаемого заграницей, помещена статья генерала-лейтенанта М. Ф. Лукина: «Мы не сдаемся, товарищ генерал..»

Ген. Лукин, командовавший 19-й армией, героически сражался против немцев. Тяжело раненый (ампутирована нога), он попал в плен. Немцы, а потом ген. Власов, приглашают его принять участие в создании Русской Освободительной Армии. Ген. Лукин отказывается, считая сотрудничество с немцами изменой Родине.

Мы не хотим здесь принести неприятности ген. Лукину, несмотря на то, что сталинское время далеко позади (и он сам испытал его, после освобождения из плена): у нас имеется свидетель его отказа и мы знаем, что отказ от сотрудничества с немцами объяснялся не приверженностью ген. Лукина к коммунистическому режиму, а только... глупостью и невежеством немцев.

Эта глупость и невежество немцев привели к тому, что многие генералы и офицеры Советской Армии предпочли тяжесть и глумление плена участии в попытке ген. Власова создать противобольшевицкую силу для борьбы с советской властью. Мы имеем смелость утверждать, что, если бы политика нацистов-несомненних врагов России-была бы иной, судьбы Освободительной Армии тоже были бы иными.

Но речь идет о другом: генерал Лукин поступил как честный солдат, отказавшийся сотрудничать с врагом, напавшим на его родину и не дававшим никаких гарантий сохранения ея великодержавности.

Так поступали в свое время и старые офицеры Императорской Армии.

И вот параллельно со статьей ген. Лукина, в газете Главного Полит. Управления Советской Армии «Красная Звезда» (от 13 мая 1965 года), помещена статья кандидата философских наук Е. Симоньяна: «Первый советский главковерх», посвященная прапорщику Крыленко.

Россия вела тяжелую борьбу с вильгельмовской Германией, цели которой ничем не отличались от гитлеровских. В нашей армии, включавшей в себе ВЕСЬ НАРОД, независимо от политических настроений его классов, господствовало одно желание-победить врага, защитить родные рубежи. То есть то же самое ,что было во время второй мировой войны, независимо от режима. Именно то, что чувствовал советский генерал Лукин.

В Россию прибыл Ленин. Прибыл с помощью германского генерального штаба, пропустившего его с целью разложить русскую армию и обеспечить Германии победу. Усталость солдат, бездарное Временное Правительство способствовали разлагательной работе Ленина. Героическая попытка ген. Корнилова спасти наш фронт от разложения окончилась неудачей. Рухнула Армия. Предатель Ленин решил заключить позорный для России, по его же словам, «похабный» брест-литовский мир. Русские офицеры в Ставке во главе с ген. Духониным не могли пойти на позор страны. Ленин назначил скры-

Величие и ничтожество одной победы

Для этой беседы мы взяли название книги, выпущенной «отцом победы» Франции Жоржем КЛЕМАНСО после войны 1914-1918 годов. Но в нашей беседе будем говорить о Дне Победы Российского Народа во вторую мировую войну.

В декабре 1944 года победитель гитлеровской Германии маршал ЖУКОВ произнес в Берлине речь, в которой говорил:

«Россия будет самой мощной державой, потому что то, чего она достигла в этой огромной борьбе за дело свободы всего человечества, безмерно. Мощь России будет использована в целях мирного сотрудничества и счастья народов»...

Так говорил маршал ЖУКОВ и так думали и так верили не только российские солдаты, но и люди всего мира.

Но все надежды на «мирное сотрудничество и счастье народов» рассеялись сразу же после войны. Первым сигналом к заострению отношений с Западом был приказ Сталина прекратить всякое общение с солдатами союзных армий. Участники знаменитой «встречи на Эльбе», обнимавшиеся, в порыве радостной победы, с солдатами западных союзников, помнят их недоумение и возмущение, когда им было запрещено даже разговаривать с американцами и англичанами. После взаимных объятий и цветов, советские войска ощетинились штыками и получили приказ не допускать союзников на советский берег Эльбы.

Все обещания, данные нашему народу во время войны, были сразу же забыты. Тот народ, доблести и безмерную храбрость которого восхваляла советская пропаганда во время войны, после нея оказался каким то привеском к коммунистической партии. Оказалось, что войну выиграл не российский народ, а коммунистическая партия... И, как и раньше, осталась колхозная нищета, бесправие, подавление человеческой свободы.... Все обещания, данные освобожденным от гитлеровского гнета народам, оказались лживыми и дутыми. Вместо обещанной свободы в странах восточной Европы был введен режим тирании, подерживаемых штыками советской армии.

И когда эти народы пытались восстать против террора и эксплуатации, советские танки безжалостно подавляли эти попытки. Так было в Берлине, в Польше, в Венгрии.

Та же подрывная работа во всех странах свободного мира продолжалась и даже усиливалась, как при Сталине, так и после него. Огромные деньги, наши народные деньги бросались в Азию, Африку, для поддержки всевозможных коммунистических паразитов во всех странах мира. Народ же наш испытывал и продолжает испытывать огромные лишения. Миллиарды рублей были брошены на помощь коммунистическому Китаю-теперь этот Китай поносит последними словами Советский Союз и предъявляет чудовищные территориальные претензии и советскому правительству... Такие же миллиарды направлялись в Египет, в африканские и азиатские страны. Все это это во имя одной цели-мировой революции. В то же время советское правительство лицемерно говорило «о мирном сосуществовании» с Западным миром.

Русский солдат, который в момент победы 20 лет тому назад, олицетворял собой символ героизма и освобождения, сделался теперь в глазах всего Свободного мира символом гнета, палачем свободных народов.

И самое страшное для нашего народа, это то, что наша страна, вовлекаемая в политические авантюры коммунистическим руководством, все время продолжает стоять на ГРАНИ НОВОЙ ЧУДОВИЩНОЙ ВОЙНЫ...

Хрущев, а теперь его подпевалы кричали и кричат о том, что стоит, мол, советскому руководству решиться на внезапный ядерный удар по Америке, от этого удара погибнет 140 миллионов американцев. Кричат, забывая о том, что через несколько минут последует американский ответный удар, от которого погибнет почти половина населения Советского Союза.

Советское руководство зашло сейчас в тупик. Даже его надежды на распространение коммунизма путем скрытого насилия, путем заброски оружия на Кубу, в Азию и в Африку всевозможным террористам и провокаторам, путем разжигания так называемых «национально-освободительных войн» — даже эти надежды не оправдались. А в тех странах, где получившие советское оружие террористы еще продолжают борьбу, она, эта борьба, идет прежде всего на пользу коммунистическому Китаю, таким образом советское руководство тащит каштаны из огня для своего неверного китайского брата-врага.

И вот через 20 лет после победы российского оружия, руководители вооруженных сил и их хозяева из президиума ЦеКа, вместо реального и творческого дела, занимаются волынкой-поисками козлов отпущения и попытками реабилитации сталинских жертв в вооруженных силах. Те же самые маршалы и военные корреспонденты, которые еще недавно пресмыкались перед Хрущевым и славословили его, как «отца победы», теперь поносят его, спешно перерабатывают «Историю великой отечественной войны», изымая оттуда все, что касается Хрущева, как «творца победы» в Сталинграде, на Курской дуге, под Киевом....

Делаются робкие попытки реабилитировать и развенчанного маршала Жукова. Военный корреспондент Смирнов в беседе по московскому-телевидению недавно заявил: — «Как было бы хорошо, если бы 8-го мая все колонны наших

вавшегося в тылу прапорщика Крыленко «главковерхом». С бандой матросов и потерявших всякое чувство патриотизма солдат Крыленко прибыл в Могилев, где находилась Ставка. На перроне вокзала ген. Духонин был убит, по наущению Крыленко, разнузданной толпой потерявших совесть людей.

Немедленно было отправлено унизительное для России предложение немцам заключить мир. Этот мир был подписан в Брест-Литовске в условиях, позорящих Россию. Немцы немедленно двинулись на Украину, одновременно подписавши мир с искусственно созданным ими «украинским правительством». Наша страна испытала позор и унижение. Только победа западных союзников помогла тогдашнему советскому правительству совладать с опасностью, грозившей расчленением России.

«Красная Звезда», восхваляя уничтоженного Сталиным Крыленко, и иногда отмечая героизм Русской Армии в Великую войну, выступает против самой простой логики. Ратуя за неприкосновенность страны, она превозносит ея предателя Ленина и ничтожного человека, которого Ленин избрал для подлого дела-позорного уничтожения того, что называлось Российской Армией.

«Часовой».

солдат, бывших партизан и добровольцев прошли бы парадным строем по Красной площади под руководством наших заслуженных маршалов с Жуковым и Рокоссовским во главе».

Картина получилась бы действительно идеально-внушительная, но если она явится только данью прошлого, это не будет выходом из того положения, в котором сейчас находится советское командование.

Нам думается, что именно в 20-ю годовщину победы, об этом следует поговорить.

В августе 1957 года испытания первых советских межконтинентальных баллистических ракет положили начало периоду перевооружения и реорганизации советских вооруженных сил-тому этапу, который закончился в октябре прошлого года снятием Хрущева со всех занимаемых им постов. За это время произошло освоение ракетно ядерного оружия, в том числе мощными носителями ядерного оружия, сверхмощными термоядерными зарядами с тротиловым эквивалентом свыше 50 мегатонн, были развиты искусственные спутники земли для целей разведки и связи, появились подводные лодки с атомными установками и ракетно ядерным оружием, началось использование предкосмического пространства...

Увлечение всем этим нарушило основной принцип советской военной докрины которая базировалась на марксистском понимании войны, учитывавшим значение масс в том социальном явлении, которое представляет собой всякая большая война. Результатом этого увлечения явилась политика ракетно-ядерного шантажа по отношению к Западному миру, в рассчете на его слабость. И вот были заброшены ракетно-ядерные установки на Кубу. Однако, Запад оказался вовсе не таким слабым и дал серьезный и внушительный отпор. Прошлось спешно вывозить ракетное оружие с Кубы. Мало того, под влиянием советского лихорадочного развития ядерного оружия Соединенные Штаты резко повысили свой военный бюджет. А Советский Союз, экономический потенциал которого значительно уступает американскому, начал выдыхаться. Громадные траты на атомные изыскания нарушили мощь сухопутных, морских и воздушных сил. И это-в условиях евразийского материка, этой огромной континентальной массы, да еще перед лицом Китая, который проявляет все большую и большую агрессивность.

Сейчас, как никогда, в условиях угнетающего наш народ экономического кризиса, должно было бы заняться внутренними делами страны, наладить совершенно разрушенное сельское хозяйство, ликвидировать жилищный кризис, дать народу широкую возможность частной инициативы. Вместо этого, 20 лет после войны, советские правители, в ущерб интересам России и народа, продолжают заниматься повсеместным разжиганием военных страстей, подкопами, поощрением террористической деятельности политических авантюристов в Азии, Африке и Латинской Америке. То есть продолжают держать наш народ на грани войны. При том, несмотря на невероятно возросшую мощь Соедин. Штатов, без всякой надежды на успех. И в угоду сумасбродной идее распространения коммунизма во всем мире, жертвуя интересами страны и ея обороны.

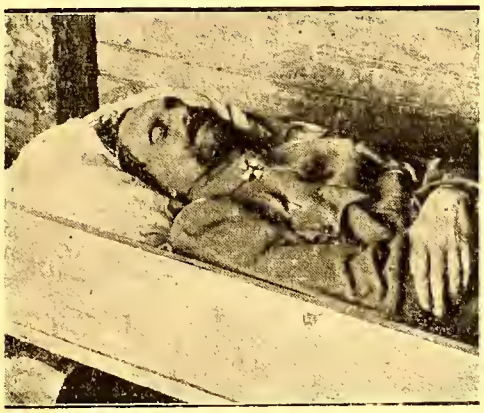
В двадцатую годовшину победного конца войны наш народ и главное-его детище вооруженные силы-должны сказать засевшим в Кремле политическим авантюристам-ДОВОЛЬНО.

Ибо только свержением коммунистической паразитарной власти Российский Народ добьется мира, свободы и человеческих прав.

Иначе величие победы превратится в ея полное ничтожество.

(Из радио-передач Р. Н. О.)

ГЕНЕРАЛ КАППЕЛЬ
(12 января 1920 года)



Сорок пять лет тому назад погиб на своем посту ближайший помощник адмирала Колчака, главнокомандующий Сибирской белой армией генерал Владимир Оскарович Каппель.

Он принадлежал к тем скромным и малозаметным офицерам-труженникам, типа воспетого Толстым капитана Тушина, который в обыденной обстановке мало отличался от других, ему подобных. Окончивший Николаевскую Военную Академию в 1913 г., после службы в 17 Ул. Новомиргородском полку, во время Великой войны, Каппель занимал должности по ген. штабу. Большевицкая революция застала полковника Каппеля в Самаре.

В 1918 году В. О. Каппель организовал добровольческий отряд, с которым двинулся по Волге, освободивши ряд городов и положив основание Народной армии Учредительного Собрания.

С приходом к власти адмирала Колчака, молодой генерал Каппель был назначен командиром Уральского корпуса, который блестяще действовал против большевиков.

Его войскам приходилось отходить в жестокую зиму под напором красных, в условиях враждебности чехословацких легионов, не пропускавших русские войска по железной дороге. Это был поистине легендарный ледяной поход.

Ген. Каппель, двигаясь со своим штабом походным порядком, дни и ночи проводил на коне, появляясь в самых опасных местах. Во время одной из рекогносцировок, когда колонны шли по реке, он провалился под лед, простудился и отморозил себе ноги.

Несмотря на уговоры своих соратников отправиться на линию жел. дороги и пересесть в поезд, ген. Каппель наотрез отказался покинуть свои войска в самый тяжелый для них момент и продолжал, совершенно больной, путь по сибирской тайге тем же походным порядком.

Стояли жестокие январьские морозы. На одном из переходов ген. Каппель скончался. Тело его было довезено войсками до Читы и там похоронено с воинскими почестями, а потом перевезено в Харбин.

Войска, во главе которых он совершил крестный путь, с гордостью стали называть себя каппелевцами. Они ушли в Приморскую область, где продолжали борьбу с большевиками вплоть до падения Владивостока в 1922 году.

Беспристрастные историки белого движения не пройдут мимо генерала Каппеля. Его жертвенный подвиг будет оценен по достоинству.

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ОПЕРАТИВНОЙ ИДЕИ И ЕЯ ПРИМЕНЕНИЕ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Большой военный теоретик Клаузевиц в своем труде «О войне» разделил искусство ведения войны на два учения: «Стратегию» (учение об использовании боев в целях войны) и «Тактику») учение о применении вооруженных сил в бою). Понятия операционная линия и операционная база он причислял к стратегии.

Массовые армии, огромное расширение театра военных действий и технические сложности ведения современной войны, потребовали ввода между стратегией и тактикой нового понятия- «операции».

Операции охватывают большие передвижения войск ,сосредоточение группировок сил, вопросы их снабжения и боевые действия. Политический элемент в операциях играет не столь большую роль, как в стратегии.

В отношении политического элемента в операции можно установить два взгляда: а) немецкий: «особеностью операции является отсутствие у нея политического элемента —» Гот «Операции», б) советский: «только на основах марксистско-ленинского учения о войне может быть построена теория нашего оперативного искусства» — «Эволюция оперативного искусства» Москва 1932 г., стр. 10-я).

Позиционный характер Первой мировой войны не дал возможности применять широкие подвижные операции. После первой мировой войны эволюция оперативной идеи сделала большой шаг вперед у немцев и в красной армии.

В Советском Союзе развилась новая идея «глубокой операции сокрушения». (Англичанин Фуллер первым написал в 1918 г. труд «Бой в глубине»). Борцами за новые идеи были: Тухачевский с его предложениями о реорганизации Красной армии и ея вооружении новыми танками и самолетами, и Триандафилов с его теорией о разделении танков на три эшелона: «Н. П. Н.» (непосредственной пехотной поддержки), Д. П. П. дальней пехотной поддержки) и Д. Д. (дальнего действия). Эти новые идеи были надлежащим образом отмечены в новом Полевом Уставе 1929 года.

Первый начальник мото-механизированных войск Калиновский разработал для своих войск тактику, но она встретила много противников, напр., Ворошилова.

Летом 1931 года Триандафилов и Калиновский погибли в авиационной катастрофе-это было большой потерей для развития операционной идеи.

При Военной академии им. Фрунзе был создан «оперативный факультет», причем начальником этого факультета был назначен Иссерсон, автор книги об «Эволюции оперативного искусства». Тухачевский в свою очередь закончил первую часть своего труда «Новые вопросы войны», т. к. реорганизованная Красная армия нуждалась в новых формах ведения войны. Соответствующим образом соединения военно-воздушного флота, мотомеханизированных и воздушно-дессантных войск могли теперь наносить удары глубиной до 50-60 км.

Большое влияние на работу оперативного факультета оказывали Тухачевский, Седякин. (нач. управления по подготовке войск) и Егоров (нач. штаба красной армии), причем последний прочел в военной академии доклад о «Пространственной операций» (как тогда она назызалась глубокая операция).

В начале 30-х годов были сформированы лишь три мотомеханизированных корпуса, поэтому глубокую операцию можно было выполнять лишь одной ударной армией. Построение такой операции должно было состоять из трех эшелонов: а) передового, который вел бои перед фронтом армии, б) главного-который должен был нанести решительный удар, и в) резервного эшелона, кот. должен был находиться в 60-80 км за главным эшелоном и выступить в случае возможной контратаки противника. Для расширения прорыва должны были стоять наготове быстроходные соединения, которые вводились в прорыв возможно скорее, дабы быстрее достичь второй оборонительной полосы противника. Для захвата крупных штабов противника и его центров снабжения предназначались воздушные дессанты.

В 1933 г. военной академией был издан труд «Основы глубокой операции». Но все экземпляры этой работы были уничтожены по приказу Сталина. В дальнейшем практическое применение глубокой операции изучалось в войсках и в академии Танковых войск и в Военно-воздушной академии. В новый полевой устав 1936 г. попали все основные положения глубокой операции.

В середине сентября 1935 г. в Киевском и Харьковском военных округах состоялись большие маневры, в которых приняли участие 75 тысяч бойцов, 800 танков и 500 самолетов. Целью этих маневров была проверка совместной работы механизированного и кавалерийского корпусов в подвижной войне, и воздушного дессанта в 3-4 тысячи человек, — этот дессант действовал отлично.

В дальнейшем, как это теперь отмечают сов. военно-исторические труды, под влиянием уничтожения высших военных кадров Сталиным, многие положения оперативной идеи были забыты. Также, вследствии неправильной оценки опыта испанской гражданской войны, механизированные корпуса были расформированы и танковые бригады стали предназначаться для непосредственной поддержки пехоты и только.

Что касается воздушных дессантов, то в 1936 г. на гороховецких маневрах была проведена выброска посадочного дессанта в составе целой стрелковой дивизии и к началу 2-й мировой войны в Сов. Союзе было пять воздушно-дессантных корпусов, но нехватало транспортной авиации.

Как применялась советская оперативная идея во 2-ю мировую войну-на этот вопрос ответит статья в следующем выпуске «Часового».

(Продолжение в след. номере).

Н. Н. Р.

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Получены сведения об аресте в Москве известного чекиста — палача Прибалтийских стран — «генерала» Серова. Пока объявлено официально об его исключении из коммунистической партии.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

„ ПОЛКОВОДЕЦ „

Вопрос об организации верховного управления войной представляется очень важным для Стратегии. Военные мыслители, писатели-классики, посвящали в своих трудах специальные главы к требованиям, предъявляемым ими к полководцу.

Теоретический подход к выяснению этого вопроса из изучения этих мыслителей, не дает определенного ответа и варианты на существующие лозунги : « Единоначалие » и « Полная мощь избранному полководцу » далеко не исчерпывают всего. И, как будет видно из моей попытки осветить этото вопрос, он сильно осложняется когда борьба одних вражеских армий перешла на борьбу народов враждующих государств, всех их моральной и технической мощи, затрагивая интересы и жизнь всего населения.

Для монархов или глав государств на коих ложится обязанность в выборе соответствующего лица — дело трудное, т. к. может получиться разочарование, которое тяжело ложится на страну. Выдающийся полководец, также как выдающийся мастер искусства, будь то художник, музыкант и т. д. должен таковым родиться и, понятно, не зарыть своего таланта, а усовершенствоваться. И для полководца, деятельность коего затрагивает судьбу всей страны, еще значительно больше чем мастеров других искусств, как работающих, главным образом, в области своего искусства. Хорошо если к тому же гениальный полководец будет предопределенным с юношеских лет.

Уже в глубокой древности имеются примеры этой предопределенности. « Смуглый пастушек » Давид побеждает Голиафа и ему суждено впоследствии победить Филистимлян и Самуил посвящает его в цари, т. е., в то время, в полководцы. Ганнибал с 9-ти летняго возраста проникается воинским духом ; его отец выдающийся военноначальник Гамилькар, подметивший стремления сына, воспитывает его привлекая к изучению военной истории по планам и картам, развивая в этом отношении его ум. Как пишет греческий историк Полибий, Ганнибал еще юношей участвует, под начальством своего родственника Газдрубала в Испанской войне. Его предопределение природного гения развивается изучением и опытом. Он интересуется всем. Пылает ненавистью к римлянам, дает клятву перед алтарем Ваала и посвящается в полководцы. Бонапарт еще корсиканским мальчиком был воспламенен « Feu sacré », а затем, сын революции, считает себя, вторым Прометеем, похитившим этот священный огонь с неба.

Задачей поководца является сокрушить даже более сильного противника. Чтобы достичь этой цели, полководец должен упорно преследовать избранный им путь, преодолевая все затруднения, находя выход при неожиданности и мужественно переживая удары судьбы.

Чтобы оказаться на высоте этих требований в полководце должно быть что то сверхчеловеческое, что-то неземное, т. е. он должен быть гением. Полководец должен проникнуться покровительством высшей силы. Юлий Цезарь уверен в помощи свыше, когда переправляется, в бурную погоду, на небольшом суденышке из Бриндизи (Италия) в Дарахнум (Греция) и кричит отчаявшимся корабельщикам « Quid times, Caesarem venis» ! (чего опасаетесь ; Цезаря везете !). Александр Македонский считал себя сыном Юпитера. Константин Великий побеждает — « In hoc signo » (по знамении свыше), что мы называем « Сим (крестом) победиши ». Валленштейн вопрошает небо — « благоприятствуют ли ему звезды ». Наш Суворов — « Бог нас водит ». Наполеон, под Бородиным, когда из за туч появляется солнце, восклицает : « вижу солнце Аустерлица » !

Но если начинающий свою карьеру полководец будет полагаться единственно на свое предназначение, на свой гений, на поддержку и покровительство высшей силы, то его победа будет плохо обеспечена. Напряженной работой подготовляется полководец к своему высокому призванию ; его духовные и умственные силы должны возвыситься до полной ясности. Для чего необходима научная подготовка к делу военного искусства. Многое может помочь изучение писателей — классиков.

Среди ряда многих укажу на Ллойда, Клаузевица и Жомини, как основателей теории стратегии (XVIII и начала XIX в.) и их продолжателей перед I-й мировой войной : немцев Шлиффена (интересен его разбор сражения « Канны » в 216 году до Р. Х., где Ганнибал производит полное окружение римских легионов) и Верди-дю-Вернуа ; французов Леваля и Фоша и быв. профессора и начальника нашей Академии Г. А. Леера. Перед каждым военным, желающим вникнуть в сущность военного искусства лежит великая книга — Военной истории. Чтение ее не всегда занимательно, это не роман. Приходится преодолевать зачастую много ненужного и запутывающего вас матерьяла. Но разобравшись, вникнув в его глубину, перед вами открывается действительность, заставляющая подчас сердце биться сильнее ; изучение истории даст познание — как все было, как могло бы быть и как все может повториться в будущем !

Ведение войны, как нам указывают эти мыслители, должно быть в руках полководца, не только искушенного в военном искусстве, но он должен обладать государственным умом, чтобы разобраться как в политике, так и во всей жизни страны ; к тому же полководец должен обладать непреклонной волей в достижении поставленной себе цели и располагать всеми средствами своего государства. Что ставит полководца в несравненно более трудное положение чем гениев других искусств.

Если мы назовем ряд всем известных полководцев, то увидим как они старались развить свой талант и до каких высот доходил их государственный и гениальный интеллект. Александр Македонский, среди своих спортивных достижений — укрощения Буцефала и единоборства с оружием в руках, изучает философов, ведет беседы и держит при себе своего современника известного греческого философа Аристотеля (жившего в 384 — 322 годах до Р. Х.). Юлий Цезарь всем известен как философ, прекрасный оратор и историк ; недаром, для практики в латыни вменялось изучение его походов. Короли : Густав Адольф говорил на семи языках, а Фридрих Великий владел всеми отраслями науки (но как курьез был слаб в орфографии и в своем немецком языке). Нам хорошо известен наш Петр I-й старательно изучающий все науки. Наполеон, как отмечают его биографы, еще школьником в Бриене, хотя не любил латыни, но имел « du feu pour l'algèbre ». Гений не только как полководец, но как и государственный деятель .

Как много знаний требуется от полководца ! Он должен привести войска к победе, он должен их создать, вооружить, снарядить, обучить, обмундировать и прокормить. Конечно, будут и другие лица, на которых будет возложена эта работа, но руководство остается за полководцем.

И мы видим : не Македонская фаланга, а фаланга Александра Македонского разбивает персов с их слонами на Гранике ; не римские легионы, а легионы Цезаря переходят Рубикон ;

подготовленные Бонапартом, в его боях в северной Италии, гренадеры — главная опора Наполеона. Созданная из потешных армия Великого Петра и его драгуны, под его водительством уничтожают в бою под Лесной, в 1709 году, всё снабжение, которое вел Левенгаупт, а затем разбивают до того непобедимую армию во главе с прославленным королем Карлом XII под Полтавой. Наш Суворов ведет в Турции своих чудо-богатырей от победы к победе, штурмом берет Измаил и, наконец, призванный в Италию на спасение австрийцев в 1799 году, в ряде сражений, уничтожает со своими чудо-богатырями все ранние достижения Бонапарта, в его победах над австрийцами.

В прошлом история дает ряд удачно сложившихся обстоятельств, когда в лице рожденных монархами оказались вожди, которые сочетали в себе данныя для полководцев и обладали полной государственной властью. Из коих можно отметить: Александра Македонского, Карла Великого, Густава Адольфа, Петра I-го, Фридриха Великого. К ним можно добавить Наполеона, который сам себя возвел в императоры, а таже Ю. Цезаря ,если бы ему не помешал кинжал предателя. Следует упомянуть о некоронованных, но показавших высокие образцы военного искусства-африканца Ганнибала и нашего Суворова но подчиненные своим правительствам, они были ограничены во власти. В таком же положении в западной Европе были высокоталантливые полководцы: виконт Тюренн (1611-1675 г), отстоявший для Франции Эльзас и убитый под Зальцбахом, и принц Евгений Савойский (1667-1736 г), который из ненависти к Людовику XIV перешел на австрийскую службу .

Мы, русские, были бы неправы, не отметив из нашей отечественной истории XIII века Александра Невского (причисленного Православной Церковью к лику святых), который обладал необходимыми данными для полководца, что доказал своими победами над шведами и тевтонскими рыцарями (ледовое побоище), а с другой стороны проявил мудрую политику в отношении татар, с коими вступать в борьбу, в то время, нам было не под силу.

Как видно из указанных примеров, когда устанавливалось удачное совпадение талантливого в военном деле монарха-вождя с его полной мощью над страной, то и выялялся победный полководец. К сожалению, эти явления единичны и редки. Когда же на троне оказывались лица, не считавшие себя способными и призванными стать во главе армии, то они вынуждены были доверять столь важную прерогативу одному из генералов. Задача выбора, как было упомянуто в начале этого очерка, была не из легких и монарху (или лицу стоящему во главе государства) и избранному генералу, на которого ложилась огромная ответственность, а необходимая мощь, нужная полководцу, ограничивалась в зависимости от его отношения с правительством. Неудачный избранник невольно наносил ущерб стране, а власть теряла авторитет, но бывало и обратное — когда победный полководец не приходился ко двору. Известный составитель немецкого плана войны 1914 года Шлиффен (план коего был значительно испорчен, по его смерти в 1913 году, его преемником Мольте младшим) приводит примеры, когда призванный главнокомандующим является уже опасным победным полководцем ! Появляется чувство соревнования и крик радости побед не ласкает слуха у избравших. Известен факт ослепления Велизария за его победы. В эпоху Наполеоновских побед, австрийский эрц-герцог Карл (по мнению военных историков и того же Шлиффена, не дурной военноначальник, был терпим пока нес неудачи от Наполеона ; но стоило ему в 1809 году, разбить последнего в сражении при Асперне (на Дунае близь Вены), как он был отозван своим братом императором. История дает нам не мало примеров.

К трудности выдвинуть лицо, обладающее всеми необходимыми требованиями, предъяляемыми полководцу, сама жизнь пришла на помощь к верховному командованию придачей ему помощника в роли Начальника Штаба.

Должность Начальника Штаба весьма ответственна. Ему надлежит быть не только знающим и талантливым стратегом, но и широко образованным, что-бы обнять обстановку в своей стране и средства, которые она может дать, для выполнения поставленных задач и целей. Он своими знаниями должен дополнить недостающие у командования необходимые требования, предъявлемые полководцу.

Таким образом из командования и его начальника штаба получается **комбинированный полководец.**

Примером удачной комбинации комбинированного полководца можно привести, когда во второй половине минувшего отолетия Прусский король Вильгельм I-й привлек себе в помощь Бисмарка и на должность Нач. Штаба Мольтке. Ни один из этой тройки не соединял в себе всех данных, требуемых для полководца, но каждый из них обладал в большем или меньшем количестве теми качествами, которые создают полководца и имеют возможность дополнить качества остальных. При короле, стоящим во главе государства, как пишет Щлиффен, стоят два паладина — Бисмарк, как политик и дипломат, а Мольтке как Нач. Штаба короля. Последний не был полководцем, а лишь важным элементом, который требуется в лице полководца — стратег.

Эта удачная комбинация и дала блестящее доказательство в двух больших войнах : в войне с Австрйей в 1866 году и победой над Францией в 1870 году. А последняя дала не только военный успех, но и политический в объединении Германии.

Но главное условие в комбинированном полководце является полное согласие лиц, его составляющих. В этом его сила, но и слабость.

В настоящее время, государственное управление в западных государствах сосредотачивается, согласно конституциям, в руках политических деятелей. Обязанности монархов ограничиваются царствованием, а не управлением. Все вопросы жизни государств с их бюджетами находятся в руках лиц, поставленных этими политическими работниками. Понятно, начальники генеральных штабов запрашиваются о нуждах и средствах для обороны, но окончательное решение зависит от этих государственных учреждений. Все это довлеет над стратегическими соображениями, которые должны приспосабливаться в своих планах и расчетах с полученными решениями. Т. е. политика указывает стратегии, чем она может располагать в своих работах.

Подобное положение, ограничивающее деятельность стратега, в делах обороны страны может, в случаях войны, усложнить работу полководца. И, из-за недостаточного внимательного отношения политических деятелей в подготовке к обороне, победа может не быть достигнута. Военная история дает нам ряд примеров, когда армия, разбитая на полях сражений — была разбита исключительно от упущения и за отказом в необходимых ей мерах. С другой стороны нужно не упускать, что современные войны ведутся не только, как ранее бывало, одними армиями, но с участием всей мощи страны, возможности которой ближе известны власти, управляющей государством ,почему и нельзя устранить влияние

политики в решениях вопросов об обороне.

Зависимость этого деликатного вопроса, в согласовании политики со стратегией, казалось, требовала научного пересмотра. Для чего, в конце минувшего столетия до первой мировой войны, в военной литературе и трудах военных писателей, особенно в Германии и Франции, появились многочисленные разборы и дискусии по этому вопросу. Укажу на французского генерала Леваль и немцев: ученика Мольтке старшего-Верди-дю-Вернуа и особенно на талантливого Начальника Генерального Штаба Шлиффена ,которые были сторонниками, в теперешних войнах, давать премущество политике над стратегией.

К сожалению, военная литература и дебаты по вопросам в области тонкостей военного искусства не всегда привлекают внимание политических деятелей; эти вопросы выявляются, главным образом, с началом войны на бранных полях.

Для организации верховного командования, в первую мировую войну, императоры Германии и Австро-Венгрии оставили за собой главное управление, поставив для командования военными действиями своих Начальников Штабов: Германия-Мольтке младшого, а Австро-Венгрия Конрада фон Герцендорфа. У нас Государь назначил на пост Верховного Главнокомандующего Вел. Князя Николая Николаевича с бывшим Начальником Генерального Штаба ген. Янушкевичем.

Большой интерес представляет Франция в своем решении по этому вопросу. После неудачи в войну 1870-71 годов, сделавшись III-й республикой, Франция прожила 43 года своего мирного существования с прекрасно утвердившимся у нее республиканским режимом. Республике впервые приходилось делать выбор в назначении своего полководца. Согласно существовавшего положения по мобилизации, во главе вооруженных сил становился Начальник Французского Генерального Штаба, которым, в то время, был генерал Жоффр. Но что особенно знаменательно, что несмотря на глубоко проникнутую республиканскими порядками страну, политическая власть государства склонилась к предоставлению своему полководцу не только полной военной власти на театре войны, но и власти над всей страной. Политическая верхушка республики не побоялась «бонапартизма», чтобы ограничить военную власть, а наоборот предоставила «полную мощь» своему полководцу». В порядке полученных прерогатив Жоффр по существу обладал диктаторскими правами над всех страной. В порядке своих приказов он отменял, изменял и дополнял существующие законы. По его требованию полевая жандармерия пойманного дезертира расстреливала без суда, оставляя труп на месте с пометкой: «за измену родине».

С течением времени, распоряжения по ведению военных операций, отнимали все внимание командования и управление страной выпадало из его кругозора. Между тем война тяжело ложилась не только на армии, но на всю страну, где, для поддержания порядка, требовались строгие меры и наблюдение. Пришлось коренным образом переконструктировать управление. К счастью, во Франции нашелся политик в лице Клемансо с твердым, решительным характером и своими действиями завоевавшим себе полный авторитет над страной. Впоследствии генерал Фош являлся талантливым и знающим выполнителем стратегических задач и комбинация в требованиях, предъявляемых полководцу, в составе «Клемансо-Фош» имела успех.

В Англии вся власть в стране была фактически в руках председателя правительства Ллойд-Джорджа, который пользовался, по военным вопросам, советами его ближайшого сотрудника, военного министра лорда Китченера, а английская армия на французском фронте вошла в подчинение Фоша.

Мы, русские, можем пожалеть, что большой сторонник России, дальновидный государственный деятель Китченер, во время пути, для посещения русского фронта, погиб на английском крейсере, наткнувшемся на мину. Наше Отечество лишилось помощи, которую он безусловно оказал бы нашей Родине в ее тяжелый период жизни, как понимавший что грозит миру в случае водворения в ней коммунизма.

К сожалению, как Клемансо, так особенно Ллойд-Джорд (который находил, что можно торговать и с канибалами) близоруко замкнулись в своих собственных, эгостических государственных интересах, забыли с своем союзнике и дали утвердиться коммунизму, от которого теперь страдает весь культурный мир.

Настоящий очерк составлен мною, по трудам военных писателей-классиков, которые в своих разборах, как я указал в начале, не дали определенного, окончательного ответа. Но, по опыту двух последних мировых войн, можно склониться к тому, что полководец, при существующих условиях, должен сочетаться в дружной работе стратега, для ведения военных действий, с политиком управляющим страной.

Мих. Свечин

КОНЧИНА ДВУХ ИЕРАРХОВ

14-го мая в Н. Йорке скончался глава Православной Автономной Церкви США митрополит ЛЕОНТИЙ, в возрасте 86 лет.

22-го мая в Нью-Йорке же скончался Блаженнейший Митрополит АНАСТАСИЙ, долголетний Первоиерарх Русской Православной Церкви Зарубежом, в прошлом году сложивший с себя, ввиду преклонного возраста (93 года) управление Церковью и ушедший на покой. Владыка Анастасий, вступивший в управление Синодальной Церковью после кончины Митрополита Антония, в течени е 30 лет был ея Кормчим, перенес много испытаний и горя, вторую эмиграцию и оставил у всех знавших его светлую память.

Ушедшие в иной мир митрополиты были последними в зарубежьи епископами старой России.

Царство им Небесное и вечный покой! **«Часовой».**

ЕВГЕНИЙ ТАРУССКИЙ

Исполнилось 20-тилетие со дня трагической гибели редактора «Часового» Евгения ТАРУССКОГО (Евгения Викторовича РЫШКОВА), покончившего с собой в момент выдачи англичанами большевицким палачам Русского Казачьего Корпуса

Редакция «Часового», молитвенно склоняясь перед памятью своего друга и соратника, хранит о нем самое светлое воспоминание.

Через месяц с небольшим исполнится также 30 тилетие со дня кончины редактора Морского Отдела «Часового» Сергея Константиновича ТЕРЕЩЕНКО.

Памяти их будет посвящена статья в следующем номере нашего журнала.

«Часовой».

Крымская кампания 1854-56 гг.

«Из-за креста, из-за названия, из-за угрозы не могут люди принять эти ужасные условия: должна быть другая, побудительная причина. И эта причина есть чувство, редко проявляющееся, стыдливое в русском, но лежащее в глубине души каждого — любовь к родине...

...Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский...»

Лев Николаевич Толстой, 1854 год

Сто десять лет тому назад была Крымская война, которая чуть не разгорелась в войну мировую. На Пруссию со стороны Императора французов Наполеона III оказывалось сильное давление: французы требовали пропуска своих войск против России, но король Фридрих-Вильгельм IV, обязанный спасением Пруссии Российскому Императору, сохранил нейтралитет. Упорное же сопротивление части австрийского генералитета, еще совсем недавно стоявшего на коленях перед фельдмаршалом Паскевичем и благодарившего за спасение Габсбургской монархии Россию, уберегло Австрию от выступления против нас. Союзники, т.е. Франция и Англия рассчитывали на выступление Швеции, но король Оскар I решительно отказался выступить против России, справедливо вспомнивший своего далекого предшественника Карла XII-го. В войне против России, таким образом, участвовали Англия, Франция, Турция и Сардиния. Уже задолго до войны Англия готовила почву для нея-Пальмерстон и Дизраэли были заклятыми врагами России.

Для Наполеона III война имела целью укрепление престижа его власти.

Поводом к войне послужило исключительное покровительство, которое Россия оказывала православным христианам, подвластным туркам. Российский Посол в Турции князь Меншиков хотел заключить конвенцию с султаном, но этому помешали интриги Англии и Франции. Англия была заинтересована в турецком рынке и, кроме того, боялась усиления России на путях к Индии.

9-го мая 1853 г. кн. Меншиков покинул Турцию, а 19-го мая российский министр иностранных дел граф Нессельроде предъявил ультиматум Турции, в котором выражалось намерение занять Дунайские княжества (Молдавию и Валахию), находившиеся под суверенитетом Оттоманской Империи, — как залог исполнения требований России в защиту православных христиан. Эти княжества, после победоносной войны 1829 года, находились под особым покровительством России.

Под влиянием Франции и Англии, Турция продолжала упорствовать и в июле 1853 года русские войска под командованием ген. князя Горчакова вступили в пределы Дунайских княжеств. В ответ на это Турция объявила войну России 16-го сентября 1853 года и турецкий корпус Омер-Паши переправился через Дунай. В октябре 1953 года турецкая эскадра под командой Осман-Паши появилась в Черном море, с целью вызвать восстание кавказских горцев против России. Вследствие бури эта эскадра укрылась на Синопском рейде, где была атакована и уничтожена нашей Черноморской эскадрой адмирала Нахимова 18-го ноября 1853 года Синопская победа повела к окончательному разрыву между Россией и союзниками. Союзные эскадры вошли в Черное море 22-го декабря 1853 года, при чем англичане объявили, что они берут турецкий флот под свое покровительство.

После того, как Россия объявила, что она отказывается вывести свои войска из Дунайских княжеств, Англия и Франция объявили войну России 13 марта 1854 г. Но до этого, задолго до объявления войны, союзники уже высадили свои войска в Галлиполи: французы-42 с половиной тысячи человек под командой маршала Сент-Арно, англичане под командой ген. лорда Раглана-27 тысяч. Турция выставила в Азии 90 тысяч.

В середине марта 1854 г. русские войска переправились через Дунай и начали осаду Силистрии. Однако, вражеская демонстрация Австрии, которая направила свои войска на русские пути сообщения, побудила снять осаду Силистрии 9 июня 1854 г. и русские войска очистили Дунайские княжества 3 сентября 1854 года.

Причина этому была следующей: России угрожала опасность со всех сторон и она должна была держать свои войска повсюду: и на побережье Балтийского моря, и в Польше, и на побережье Черного моря, по берегу Азовского моря, на Кавказе...

10 апреля флот союзников бомбардировал Одессу, где одна 4-х орудийная батарея Шеголева вела огонь против флота и, несмотря на огромное неравенство сил, повредила четыре корабля союзников.

Морская экспедиция союзников в Балтийском море, кроме занятия Аландских островов, им не дала ничего. И возник вопрос, как нужно дальше вести войну против России?..

Вторжение в Новороссию через Бессарабию без помощи предательской, но трусливой Австрии, было невозможно, так как для этого союзникам нужно было много сил, на что они были неспособны. Пруссия отказала пропустить войска через свою территорию. Лишь в Крыму Англия и Франция могли нанести чувствительный удар России, т.к. уничтожение Черноморского флота и взятие Севастополя было бы сильным ударом по югу России.

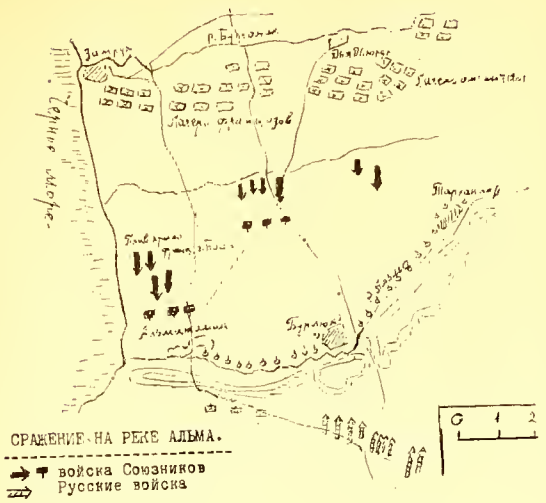
Русская армия в Крыму имела всего 45.000 человек, а союзники, уже переправившиеся в Варну, 65 тысяч.

После предварительной рекогносцировки берегов Крыма, союзники решили произвести высадку у Евпатории. 22 августа началась посадка войск на суда в Варне и Бальчике: французов-4 дивизии, англичан-5 дивизий и турок-одна дивизия. Для перевозки этих войск потребовалась целая армада: 34 линейных корабля, 55 фрегатов и до 300 транспортных судов.

Наш Черноморский Флот состоял из 14 лин. кораблей, 7 фрегатов и 10 колесных пароходов. К тому же громадный англо-французский флот, состоявший из 89 вымпелов, блокировал Черное море в продолжение 8 месяцев, что лишило его возможности вести разведку.

1-го сентября кн. Меншикову было доложено, что у берегов Крыма появился огромный флот. 2-6 сентября союзники высаживали свои войска (62.000) у Евпатории. У Меншикова же было всего 37.000 человек и он не рискнул атаковать союзников во время высадки. Закончив ее, союзники двинулись 6-го сентября к Севастополю.

Русская армия в составе 42 1/2 батальонов, 16 эскадронов, 11 сотен и 10 батарей (14-я, 16-я и 17-я пех. дивизии) двинулась им навстречу, загородив дорогу и заняв позиции на левом берегу р. Альма. Выгоды позиции здесь были следующие: 1) она господствовала над правым берегом и имела хороший обзор противника, 2) от флота союзников она была заслонена высоким берегом. Невыгодно было то, что она была растянута на 7 верст.



СРАЖЕНИЕ НА РЕКЕ АЛЬМА.

Союзники решили атаковать русских 8-го сентября ,у них было 60 тысяч человек при 96 орудиях (у нас-35.000 при 70 орудиях). Атака началась в 11. 30. Левый берег реки был скалистый, при чем скалы у дер. Альматамах были настолько обрывисты, что Меншиков считал их недоступными и занял их лишь одним батальоном. Но французская пехота ген. Боскэ (зуавы, тюркосы и егеря) преодолели препятствия и поднялись на высоту, применяя разнообразные тактические построения, соответствовавшие особенностям местности: развернутый и рассыпной строй и т.д., что было в то время новостью, тогда как наша пехота действовала в сомкнутом строю.

В густых колоннах двинулись Московский и Минский полки против дивизии Боскэ, они попали под сильный огонь французских стрелков, вооруженых нарезными ружьями. Это повело к большим потерям на русской стороне, — полки потеряли до 40 % своего состава. В центре-французская дивизия Канробера успела захватить командующие высоты.

Левее наступали англичане, которых атаковал Владимирский полк и опрокинул английскую гвардию. Тем не менее русские должны были отступить, потерявши до 5.700 человек, в то время как потери союзников равнялись 4.500 человекам. К вечеру русские войска отступили к р. Каче.

С эвакуцией раненых у союзников дело было поставлено плохо, особенно, у англичан, не имевших обоза. Поэтому о преследовании русских не было и речи и только 10 сентября они пошли дальше в направлении на Балаклаву.

Настал серьезный вопрос дальнейшей участи Севастополя. Начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал Корнилов, в силу своих, как нравственных, так и военных качеств (он был учеником адмирала Лазарева) сразу же выдвинулся на первое место, при чем вице-адмирал Нахимов, несмотря на свое старшинство, сам требовал выдвижения Корнилова.

Все ожидали нападения союзников на беззащитный город. Северная сторона Севастополя была слабо укреплена и считается, что союзники сделали ошибку, не атаковав Севастополь немедленно. Однако, для подхода их к северу Севастополя им пришлось бы преодолеть водную преграду и попасть под обстрел Черноморского флота и береговых батарей.

11-го сентября русская армия двинулась в направлении Мекензиевых гор, а 12-го Меншиков покинул Севастополь, передав всю власть Корнилову. На собранном последним военном совете предложение его атаковать союзников флотом не было поддержано и было решено затопить часть судов у входа в бухту. 11-го сентября началось потопление судов, при чем вооружение с кораблей свезли на берег для укрепления обороны. Для обороны Севастополя были оставлены морские команды и резервные батальоны. Меншиков же с армией двинулся на Бахчисарай.

В это время Севастполь спешно укреплялся под талантливым руководством воен. инженера подполковника Тотлебена.

С переходом союзников на южную сторону, Севастополь открылся с северной стороны и русская армия 18-го сентября перешла на Бельбекские высоты. Туда были направлены Тарутинский, Бородинский, Московский и Бутырский полки и два батальона пластунов (эти батальоны были награждены впоследствии Георгиевскими знаменами). Т. обр. гарнизон Севастополя к 28 сент. состоял из 35.000 человек.

Союзники также начали работы под Севастополем, что означало начало осады. 5-го октября в 7 час. утра началась бомбардировка Севастополя, причем союзный флот из за штиля открыл огонь лишь около полудня. Огонь союзников причинил городу и крепости большие повреждения, но и они немало пострадали, особенно их флот. Союзниками было выпущено 50.000 снарядов, у русских из 152 орудий было сделано 16.000 выстрелов. Таким образом, на стороне союзников было большое превосходство. Но после неудачной попытки 5-го окт. союзный флот больше против береговых батарей не выступал.

Во время бомбардировки Севастополя на 3-м бастионе был смертельно ранен адмирал Корнилов-душа обороны Севастополя. Канонада продолжалась еще несколько недель. С обеих сторон прибывали подкрепления: у союзников в октябре было 85 тысяч человек, а у русских 65 тысяч.

Главнокомандующий князь Меншиков решил предпринять наступление на Балаклаву 13-го октября. Сообщения с Балаклавой-базой союзников, было их слабым местом, т.к. им угрожали русские с противоположного берега реки Черной. Для защиты линии Чорчунь-Балаклава союзники построили редуты, которые занимались турками и должны были защищать английский лагерь и склады в Балаклаве. 13 окт. в 6 час. утра эти редуты подверглись сперва артиллерийскому обстрелу, а потом были атакованы русской кавалерией и пехотой. Турки разбежались и части 12-й пех. дивизии под командой ген. Липранди заняли высоты у Кадыкиоя.

Гусарский полк герцога Николая Максимилиановича мужественно остановил шотландскую пехоту, но был отбит огнем. Но эта атака гусар позволила русским начать свозить с редутов захваченные орудия. Английский командующий, лорд Раглан приказал легкой кавалерийской бригаде лорда Кардигана атаковать русских и отбить орудия.

Русские стояли углубленной подковой и т. обр. атакующая английская кавалерия неибежно попадала под огонь русских орудий со стороны Кадыкиоя и Федюхиных высот. Вопреки здравому смыслу, английская кавалерия лихо понеслась в атаку, попала под перекрестный огонь русских, была во фланг атакована ингерманландскими гусарами под командой принца Саксен-Веймарского и понесла огромные потери. Французский генерал Канробер, при виде этой конной атаки, закричал: «Это великолепно, но это самоубийство». В бригаде Кардигана служил цвет английской аристократии и долгое время англичане называли Балаклаву ея кладбищем. Этот бой поднял дух защитников Севастополя.

СЕВАСТОПОЛЬСКИЕ МАТРОСЫ
Слева направо: А. Елисеев, А. Рыбаков, П. Кошка, И. Димченко Ф. Заика.

Рисунок с наутры.

Литография 1865 г.

Русским стало известно, что союзники готовят штурм Севастополя и стали приниматься меры для предупреждения этого штурма, результатом чего было кровопролитное Инкерманское сражение. Если бы русские его выиграли, то союзникам пришлось бы снять осаду Севастополя: на карту ставился исход войны. К этому времени подошли русские подкрепления: 10-я и 11-я пех. дивизии.

Было решено атаковать англичан у Инкермана. Наступление велось отрядом ген. Соймонова от Севастополя и отрядом ген. Павлова с Инкерманских и Мекензиевых высот. Инкерманское плато являлось ахилессовой пятой, т.к. над его северной частью господствовали русские и инкерманский мост был в их руках. На этом плато сближались линии союзников и в разрыв между ними Меншиков решил направить свой удар. Войсками в этом бою командовал командир IV-го арм. корпуса ген. Данненберг, который должен был атаковать англичан в южной части плато и одновременно к-р VI-го арм. корпуса ген. князь Горчаков должен был атаковать французский корпус ген. Боскэ.

Колонна ген. Соймонова успешно поднялась на плато, но колонна ген. Павлова встретила большие затруднения, ввиду трудно проходимой местности. Южнее на Сапун-гору с востока наступала на французов колонна кн. Горчакова, но она действовала нерешительно. Это убедило ген. Канробера поддерать англичан двумя дивизиями корпуса ген. Боскс.

В самом Севастополе также была вылазка 7 батальонами-впереди атаковал Минский полк.

На ингерманландском плато ген. Данненберг располагал 32 тысячами человек, из коих он 22 тысячи ввел в бой и теснил удачно англичан, которые немедленно потребовали помощь французов. Корпус ген. Боскэ нанес русским большие потери, особенно пострадали Охотский и Якутский полки, и после ожесточенных боев русские начали отступление, прикрываемое Владимирским и Суздальским полками. Этот неудачный для русских бой произвел на наши войска тяжелое впечатление.

С наступлением холодов и ненастной погоды союзные войска начали нести большие потери. Во время урагана I ноября погибло много союзных кораблей. Особенно тяжело пришлось англичанам, которые не имели обоза. Все это повело к болезням, часто со смертельным исходом, например, у французов за время осады Севастополя пало до 95 тысяч человек.

I ноября отряд русской кавалерии с конной артиллерией произвел налет на Евпаторию. В этом порту в январе 1855 г. высадилось 20 тысяч турок под командой Омер-паши. У кн. Меншикова появились опасения, что турки могут двинуться к Перекопу, поэтому он приказал ген. Хрулеву с 19 тысячами человек взять Евпаторию, к тому времени окруженную рвом. Русская атака кончилась неудачей и после нее кн. Меншиков был отставлен от командования, врученного князю Горчакову.

С наступлением весны союзники усилились подкреплениями: французы-до 80 тысяч, англичане-15 тысяч и турки-25 тысяч. Русские войска имели тоже около 120 т. чел, но треть армии была разбросана отдельными отрядами-у Евпатории, в Керчи, у Перекопа, в Симферополе.

В феврале французы начали осадные работы против Малахова Кургана-ключа к Севастополю. Тотлебен в ответ на это построил восточнее Килен-Балки Селенчинский и Волынский редуты, при помощи Селенчинского и Волынского полков под командой ген. Хрущева. Впервые в Севастополе начали строить стрелковые окопы, — до этого было принято строить только полевые укрепления над землею, но Тотлебен приказал пехоте зарываться в землю. Эти окопы были выдвинуты на дистанцию до 300 шагов от французских траншей.

В ночь на 11-е февраля Канробер приказал штурмовать Селенчинский редут зуавам и морской пехоте. Атака эта кончилась неудачей и французы с большими потерями были отброшены назад. Комендант Севастополя ген. барон Остен-Сакен приказал убитых французов похоронить с воинскими почестями, что произвело глубокое впечатление на французские войска.

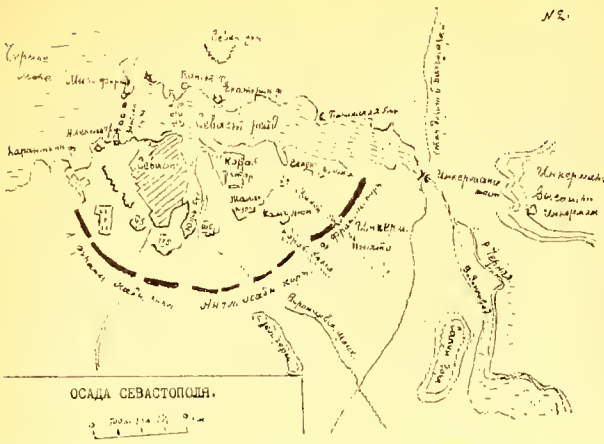
После атаки французов, русские (три батальона Якутского полка) соорудили Камчатский люнет, названый так в честь Камчатского полка ,отбившего первое нападение французов.

7 марта на Малаховом Кургане был убит вице-адмирал Истомин, начальник Корниловского бастиона на Малаховом Кургане, особенно любимый моряками. Его смерть была тяжелым ударом для Севастополя, как раньше смерть адмирала Корнилова.

В течение февраля-мая происходили упорнейшие бои вокруг Малахова Кургана. В ночь на 10 марта ген. Хрулев с одиннадцатью батальонами пехоты ворвался в французские и английские траншеи впереди Камчатского люнета: обе стороны понесли большие потери, после чего было устроено перемирие, во время которого французы и русские дружески сходились и солдаты обеих армий выражали уважение геройству своих противников.

28 марта, на второй день Пасхи, в 5 час. утра началась новая жестокая бомбардировка Севастополя, которая продолжалась 10 дней, но ощутительных результатов не дала и союзники на штурм не решились.

В апреле 1855 г. Сардиния объявила войну России. Опасались выступления Австрии, но она



ОСАДА СЕВАСТОПОЛЯ.

ограничилась только держанием на русской границе своих мобилизованных войск, что заставило Россию держать на австрийской границе значительные силы.

Французы (ген. Ниель) предложили план маневренного наступления, но англичане его не приняли и настаивали на занятии Керчи для уничтожения запасов русской армии. В конце апреля 1855 г. была отправлена экспедиция в Керчь. Она вызвала гнев Наполеона III, который вместо ген. Канробера назначил ген. Пелисье. Новый командующий решил штурмовать Севастополь. Число орудий и боеприпасов у союзников в это время значительно увеличилось.

Штурм был подготовлен бомбардировкой невиданных доселе размеров-русские редуты и люнеты подверглись страшному разрушению. 26 мая вечером французы бросились на штурм, на стороне французов были 31 батальон, у англичан 4 б-на, у русских всего 22 батальона, причем сами укрепления были заняты двумя б-нами. После упорного боя редуты и люнеты были взяты.

Второй штурм был 6-го июня. В 3 часа утра 49 батальонов союзников бросились против 35 русских батальонов. После жестокого боя атакующие были отбиты с большими потерями, причем были убиты четыре союзных генерала. Успех русских нужно приписать героизму и стойкости войск и блестящему действию русской артиллерии.

Союзники встали перед задачей, что им делать. Наполеон III настаивал на маневренной войне, англичане и Пелисье были против этого плана. Канробер, который после отрешения от главного командования, командовал дивизией, был отозван но Францию. 15-го июня от холеры скончался английский командующий лорд Раглан.

Превосходство союзников в артиллерии возрастало, что вело к большим потерям у русских.

28-го июня севастопольских бойцов постиг новый удар-был смертельно ранен адмирал Нахимов, воплощавший в себе весь героизм Севастополя, обоготворяемый матросами, любимый всеми войсками.

В августе русские навели мост через рейд с северной стороны города, длиной 918 метров.

Князь Горчаков решил атаковать обсервационную армию союзников, стоявшую на левом берегу р. Черной. На военном совете ген. Остен-Сакен, ген. Хрулев и полк. Тотлебен высказались против этого предприятия. Несмотря на это, 4 августа две русских колонны генералов Реада и Липранди спустились с Мекензиевой горы, переправились через реку у Трактира и храбро атаковали три французских дивизии и итальянцев, которые стояли на сильно укрепленных Федюхинских высотах. Наши войска три раза бросались безуспешно в атаку. К этому времени подошел Пелисье с тремя свежими дивизиями. После кровопролитного боя, русские отошли за реку Черную, потеряв 8 тысяч человек. Отступление было совершено в полном порядке. Ген. Реад и его начальник штаба ген. Веймарн были убиты. Особенно отличился в бою и понес большие потери Одесский егерский полк, награжденный Георгиевским знаменем.

Впечатление от этого неудачного боя произвело тяжкое впечатление на русские войска. Поручик граф Л. Н. Толстой написал по этому поводу едкие стихи, в которых говорил :

« На Федюхины высоты,
Нас пришло всего три роты,
А пошли полки . . . . »

Конечно, это было сильно преувеличено, но потери русских были действительно велики.

На следующий день союзники начали новую жестокую бомбардировку Севастополя, причем осадные батареи приблизились к нашим укреплениям. Эта бомбардировка продолжалась до 3 августа.

Наконец, 24-27 августа последовала последняя бомбардировка, во время которой противник выпустил 50.000 снарядов (с русской стороны было выпущено 15.000) Потери среди защитников крепости были велики.

27 августа в полдень 78 батальонов союзников начали штурм Севастополя. Против Малахова Кургана была брошена дивизия Мак-Магона (20 батальонов против 4 б-нов русских). Курган был полуразрушен бомбардировкой. Французы ворвались на курган в то время, как его гарнизон обедал. Подавляющим большинством атакующие после ожесточенного сопротивления вытеснили защитников кургана, но в его башне остались 30 чел. Модлинского полка с тремя офицерами, которые защищались двое суток. К концу дня все севастопольские укрепления оставались в русских руках, за исключением Малахова Кургана, но это как раз и решило судьбу Севастополя.

Князь Горчаков приказал оставить Севастополь. Все, что нельзя было вывезти, было уничтожено под прикрытием 24 русских батальонов, стоявших на баррикадах. В продолжении двух суток союзники не решались вступить в горевший город.

Дивизия Мак-Магона, взявшая Малахов Курган, потеряла половину своего состава. Еще большие потери понесли англичане.

Взявши развалины города, союзники спокойно в нем расположиться не могли, т. к. русские занимали Северное укрепление и батареи Константиновскую, Михайловскую и Парижскую, которые не позволяли союзным судам войти в гавань. Русские войска также попрежнему стояли на Инкерманских и Мекензиевых высотах и на Бельбеке. Русская армия духом не пала и напрасно Наполеон III и Пальмерстон побуждали Пелисье и нового английского командующего Симпсона к дальнейшим действиям. Русские войска стояли твердой стеной.

Дабы загладить свои малые успехи, союзники предприняли экспедицию против Кинбурна и Очакова, прикрывавшие Николаев. После двудневного боя Кинбурн сдался с небольшим русским гарнизоном генералу Базэну с его 8.500 солдатами, а Очаков был взорван русскими. Николаев союзники взять не могли.

После падения Севастополя началось затишье. Вступивший на престол Император Александр II посетил укрепления Северной стороны и ободрил защитников Севастополя заверением, что на унизительный мир Россия не пойдет. Союзники зимовали у Севастополя, не решаясь что либо предпринять.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

КИЕВ 1942 г. *)

Далеко за Дарницей вставало усталое, желтое солнце. Киев еще спал беспокойной ночью оккупированного города. Старик Днепр тихо катил мимо Владимирской горки свои широкие, серые воды. На Трухановом острове светлели песочные пляжи и в сером, лиловом полумраке виднелись покошенные окна таких же покошенных старых, деревянных домов.

Было тихо и тревожно.

Когда на куполе Андреевского собора заиграли первые лучи солнца, где то за Подолом, вдоль по Днепру, раздалась заунывная, печальная песня. Набежавший ветерок подхватил низкий гортанный звук и понес вниз по реке, к далеким, широким равнинам днепровья.

Плакала Россия.

Плакал Днепр разливая свои воды по прибережным лугам и печально, печально смотрел Старик Владимир держа дряхлой рукой позеленевший, безлампочный крест земли его.

Плакали ивы над тихими заливами и тихо, тихо рыдали одетые в белый саван березы. На Подоле послышались голоса, застучали колеса подвод и потрепанный фуникулер лениво поднялся на гору полупустым вагоном первой поездки. В сторону Чернигова уходили немецкие эшелоны. Поднявшееся солнце робко осветило развалины Крещатика, взорванный советами собор Лавры, и как будто успокоилось увидав купола Владимирского Собора.

Стая галок шумно пролетела над Купеческим садом и, круто повернув в сторону Львовского базара, скрылась за крышами домов.

Далеко, на востоке, ушедшие из Киева кисвляне, сжав зубы, с остервенением воевали за родной город, защищия какую нибудь Васильевку или Воздвиженку.

Большинство из них перестали верить немцам. Для большинства из них мечта освобождения превратилась в кошмар действительности. Не свободу несли немцы России, а кабалу, не конец красного ужаса, а начало нового ига....

22 года тому назад, а как будто вчера....

На полях сражений зарыты траншеи и окопы, поржавели забытые автоматы и старые берданки, зажили раны и остались лишь рубцы, но стоит только закрыть глаза и яркие картины прошлого встают перед глазами и пахнет мятой, свежим жасмином, свеже скошенным сеном и лиловой двойной сиренью... слышатся взрывы снарядов, визг катюш, громыхание «тридцать четверок», несет угарью пожарищ и доносится болезненный вопль раненных солдат, матерей и детей... и сквозь мглу ушедших лет слышно мерное биение Вечной, Живой России, извиваясь от боли и мук выковывалась еще одна страница Истории нашей Отчизны, истории будущей России.

«.... прийдут парни волжские, дроли курские, белобрысые с веснушками и крепкими руками, с веселыми замусоленными лицами, с танковой копотью на щеках, плечастые в пропотевших гимнастерках, с висящими поперек груди автоматами, появятся на окраинах города и крикнут — эй, матка, пущай, свои пришли — и пойдут смех и расспросы, и слезы и радость.... и прийдут нарядные пижоны в свеже отчищенных сапогах под гармонику, и чистенькими, отглаженными галифе, с широкими, не по плечам, золотыми погонами, с холеными, с духами побритыми физиономиями смершевцы... и опять начнутся вопли, слезы, и опять будет плакать. Россия.

Так рассуждал Вовка. Он ничуть не сомневался, что вся пролитая кровь его народа, его сослуживцев и товарищей должна привести к победе. Да победа будет, но что потом? В шесть часов утра на владимирской горке сыро и прохладно, но стоит солнцу осветить ее немного, огреть, вмиг рассеивается туман, становится тепло и этот старый кусочек России оживает, изчезают ночные тени и начинается новый, Божий день.

«... так и сейчас, думал Вовка.... ночь, ничего не видно, в дыму орудийных взрывов не слышно гула битвы, из на рева моторов, из за крика на смерть борющихся людей, из за лязга гусениц и щелканья затворов не разобрать слова команды.... но прийдет время, все утихомирится, заростут воронки, и на братских курганах зацветут бело-сине-красные, ромашки, васильки и маки, высохнут глаза и вновь, на усталых, родных русских лицах появится тихая улыбка, и опять начнется новый день.

Но тогда, 22 года тому назад, еще день не начинался. Обгоревшие, закоптелые артилеристы еще тащили артснабжение к своим орудиям и снова начинались гул и взрывы и снова ковалось еще одно звено к победе. И к разочарованию...

Со своим обычным собеседником, Миколой, Вовка сидел по утрам на владимирской горке. Они молча смотрели в даль и без слов понимали друг друга. Когда им приходилось говорить они делали это тихо, почти в пол голоса.... так, де, мол лучше.... Микола был стар. Более 75 лет. Впрочем он этим не интересовался. Но держался Микола прямо. В царской армии когда то служил. Преображенского полка.... По всей России погулял Микола. Знал он ее и любил. Ах как любил. До смерти! Его побледневшие голубые глаза смотрели прямо и открыто и все его лицо с высоким лбом, седыми, по николаевски постриженными волосами и с широкой александровской бородой было привлекательно и мужественно. Таких дедов мало осталось. Микола поднял руку к шапке и нагнув козырек посмотрел на восток.

— Що, Вовка, ныбось неприятно на душе, а? спосил он Вовку с украинским акцентом..

— Еще бы, дедушка, время такое...

*) **Отрывок из готовящейся книги Г. М. Мопсеева, передающего его личные переживания и впечатления из последней войны, участником которой он сам был.**

Наконец, 17-го апреля 1856 года в Париже был заключен мир, по которому Россия обязывалась не держать в Черном море свой военный флот, — запрещение, потерявшее вскоре свою силу.

Крымская война, конечно, обнаружила большие недостатки в организации и в снабжении русской армии. Однако, еще большие недостатки наблюдались у французов и, особенно, у англичан.

Несмотря на некоторые темные стороны крымской кампании, Севастопольская оборона вошла в Российскую Историю светлой страницей Доблести и Самопожертвования российского солдата, русского человека-патриота. Так было, есть и будет!

Н. Ребиков.

— Тай оно еще гирше буде, сынок.. пригладив бороду, заметил Микола.

— Почему хуже будет, дедушка ?

— Вот побачишь сам, це тильки начало, потом, як фрици стануть тикать, тоди тильки дывысь !

Вовка не всегда понимал, что Микола говорил, но он отлично сознавал, что старик не глуп и что в его словах всегда есть большая доля пророческой правды.

Когда солнце поднялось выше Вовка взглянул на небо. Над ним была глубина голубого киевского неба, такой глубины нет нигде в мире. Ни в Париже, ни в Берлине, ни в НьюИорке, ни в Рио де Жанейро, нигде, ах какая благодать... подумал Вовка. Он увидал над собой медный крест в руке Св. Владимира.

Позеленевшая медь чернела темными точками когда то сиявших ламп. Когда то, говорил Вовкин отец, если ехать с восточной стороны по направлению к Киеву, крест ярко сиял за десятки верст. Но когда это было ? Вовка внимательно присмотрелся в строгие черты лица крестителя Руси... и ему показалось, что Св. Владимир опустил зеленый глаз на него и двинул губами... имей веру, трижды умоется в крови Россия... но велик Бог земли русской...

Микола внимательно посмотрел на Вовку.

— Закалякал с тобой святой, не так ли ?

— Ничого, добавил Микола, це добрый знак. Ось видишь не со всими вин говорить...

— Да что вы дедушка ?

— Видишь, сынок, есть таке знамене, что колы с ким святый заговорит, тому ничего не случится, и жить тот буде много лит, и все для него буде по Божией воле, и милость Господна на него буде, и ему и диткам его, вот видишь как оно бывае... и з моим батькой святый балакал, и мий батько на войне был, и на Шипку ходил, и с белым генералом в пустыны ходылы, у Краснова вын тоже служил на Дону, и у Врангеля був, и ничого. От недавно помер от старости, и видишь я также живу, и мне ничого не буде, бо веру имамы.

Старик долго внимательно смотрел на Вовку. И Вовка вовсе не смутился. Наоборот. Ему было приятно. Он тепло посмотрел на Миколу и тихо ответил ?

— Спасибо, дедушка !

Внизу, за горой прогремели немецкие тягачи. Тяжело налегая на весла медленно переправлялся на Труханов до края нагруженный людьми паром.

— Дедушка, мне пора, сказал Вовка и попрощался с с Миколой. Старик поднялся, поправил шапку и долго смотрел вслед уходящему Вовке. Потом Микола медленно повернулся, снал шапку и широко, размашисто перекрестился. « Господи, спаси, помилуй и сохрани, да будет милость Твоя святая на нем и родных его » подумал он о Вовке и, обратившись к Св. Владимиру, полушопотом сказал ?

— И тебе спасибо, княже, так мы с тобой два старика остались тут на горе, ты с крестом а я с бородой, тебе знамо что буде а я буду ждать, пока мое время прийде. Господи Боже мой, и что это теперь твориться, да будет воля Твоя, яко на земли и на небеси.. Пойду и я, час неровный налетят наши соколики, побросают бомбочки, вчера так и бросил прямо в оперу, через крышу, через пол, просто в подвал, Господи времена какие,... пиду до хаты... Микола троскратно перекрестился и медленно пошел с сторону развалин Михайловского собора.

ПОДВАЛЬНАЯ УЛИЦА

Пройдя Михайловскую площадь Вовка вышел на Подвальную улицу. Улица показалась странно пустой. И только теперь он заметил немецких жандармов с ружьями на перевес и крытые брезентами грузовики.

Облава, подумал Вовка, но не успел он решить, что делать, как подскочивший жандарм грубо хватил его за руку и сильно дернул к себе.

— Ду аух, (ты тоже), заорал он на Вовку. шнель ин ден ваген, (валяй в машину)...

— Пусти, чего пристал, ишь, нашелся еше опекун, отдернувшись от жандарма прошипел Вовка.

Жандарм замахнулся и сильно ударал Вовку по спине прикладом. От боли Вовка присел. В глазах у него помутнело, но он увидел перед собой широкие, серые расходящиеся круги. Немец отошел шаг назаг и еше раз сильно, с размаху ударил Вовку по лицу. Он почувствовал, как под носом у него потекли теплые капли крови. Как хряснули зубы и как на него напало невыразимое чувство бешенства и злобы. С ожесточением он бросился на жандарма. Одним ударом руки он выбил винтовку из немецких рук а другим ударом с такой силой заехал немцу по подбородку, что жандарм вскринул и упал лицом на мостовую.

Надо действовать, промелькнуло у Вовки в голове и он, не теряя времени, хватил винтовку и отскочил в подворотню. Стоявшие недалеко немцы стали стрелять из автоматов по воротам наперебой. Пули с визгом отлетали от булыжников и сочно шлепались в противоположный забор. Вовка попробовал рукой двери подворотни. Закрыта. Он спешно рукавом отер кровь и только теперь почувствовал как сильно и скоро бьется его сердце. Когда один из немцев решил перебежать через улицу Вовка сообразил, что немцы долго возиться не будут. Он скоро поднял винтовку, и дрожащей рукой взялся за курок. Совсем как на занятиях Ворошиловских стрелков, промелькнуло у него в голове. Немец осторожно продвигался вдоль забора. Вовка нашел его на мушке и через щербинку увидал лицо жандарма. Вот тут, еще немного, вот сей... Вовка нажал курок... Немец упал на тротуар. Последовала жуткая тишина. В ушах звенело. Вовка еще раз надавил дверь. Дверь не поддавалась. Он быстро повернулся, перезарядил винтовку и пальнул прямо в скважину ключа. Попробовал ногой и, о чудо, дверь открылась. В этот момент он услыхал рев машины на улице и немецкую команду.

— Шнель, (скорей), айне гранате хин....

Вовка шмыгнул во двор. Вбежал и растерялся.

— Эй, паря, тикай сюда, да наярывай поскорей. Вовка обернулся и увидал незнакомого мужчину. Он стоял в проходе в огород и, полупрячась за калиткой, махал Вовке рукой. Углом глаза Вовка одновременно заметил первого немца в подворотне и услыхал очередь автомата. Он присел на колено и выстрелил напопад. Немец шарахнулся назад и захлопнул дверь.

— Давай, давай, кричал незнакомец...

Вовка подбежал к калитке и увидал узкий проход среди кустов смородины.

— Беги за мной, паря, не оглядывайся, нет времени !

Они долго бежали. Минут пятнадцать. У Вовки нехватало духу. Он начал задыхаться. Когда ему казалось, что он, вот, вот упадет, они добежали до какой то ямы в каком то задворьи, незнакомец отворил двери сарая и прошипел :

— Сюда, по ступенькам вниз, тут безопасно.

Его подхатили сильные руки и он потерял сознание.

Кака только Вовка скрылся в подворотне, на Подвальную улицу со стороны площади Хмельнинцкого въехала немецкая военная машина. Из нее выскочили подполковник и маиор. Подполковник поднял руку и громко крикнул :

Ауфхерен, (перестать), в чем дело ! Момен-

тально перестать. Немцы подались к машинам. От них отделился молодой лейтенант и подойдя к подполковнику доложил :

— Лейтенант Вассерман, господин подполковник, фельджандармери компани нумер 564, мы вот производим набор людей на работы, один рус заартачился, застрелил нашего штабсфельфсбеля, разбил лицо другому и скрылся вон в той подворотне . . .

— А вы что делали ?

— А, а, а — лейтенант растерялся, — а мы стреляли, да только он спрятался в подъезде —

— Ну и ?

— Их фюрхте, (опасаюсь), что он удрал . . .

— Вы что нибудь знаете об этой облаве, господин маиор, повернулся подполковник к своему сопутнику . .

— К сожалению да, я вчера говорил с ген. Хартлибом, он жаловался, что Берлин требует людей дла Германии . . .

— Так вот что, ловим людей, как диких зверей, промолвил подполковник, ну, а где ваш раненный и где ваш убитый, спросил он лейтенанта . .

— Обоих унесли в машину, резрешите за это расстрелять десять человек из пойманных ? спросил лейтенант. Он отлично знал, какой будет ответ и уже решил, что прикажет Прасу провести показной расстрел, Прас больше всех ненавидел русских, вот ему это по вкусу, как раз. Но как он удивился, услыхав :

— Ин кайнем фалле, (ни в коем случае) лейтенапт, вы что с ума сошли, вы что солдат или убийца какой, я доложу об это генералу, он и раз . .

Подполковник не успел окончить фразу, как к ним подъехал на серой немецкой машине русский офицер в казачьей форме. За ним из машины выскочили 4 автоматчика с готовыми автоматами. Не успела одна машина остановиться, как еще 4 машины с автоматчиками в странных формах подъехали и стали вокруг немцев.

Казачий офицер, посмотрел на немецкого подполковника и откозырял . .

— Герр оберстлейтнант фон Витте ?

— Да. А вы ? . . позвольте . . вы полковник Донцов, не так ли ? Здравствуйте . . .

— Да. Мне доложили, что здесь происходит облава на людей, прошу немедленно это прекратить и отпустить всех людей.

— Вас виль эр ? вмешался грубо жандармский лейтенант.

— Молчать ! рявкнул на него немецкий подполковник, по глупости и невежеству вы не понимаете, что во первых это русский полковник, гораздо старше вас по чину, а посему извольте его поприветствовать как полагается, а во вторых вашим поведением вы только копаете яму всему райху . . . .

— Что, этой свинье, прошу прощения господин подполковник, мой полковник об этом будет знать . . русским свиньям . .

Стоявший рядом русский автоматчик посмотрел на своего товарища . . .

— Ишь, он . . . , свиньями ругается стерва, . .

— Что, это нашего то полковника, эго свиньей да я ему . . .

Небольшего роста, коренастыи Коваленко невыдержал и подскочил к немецкому лейтенанту.

— Ду швайн, да ? ду швайн алле руссен, да ? Руссен швайн ? Алле унтерменшен ? Ты св . . . !

— Коваленко ! Марш на место ! Крикнул полковник . .

— Есть. господин полковник, только что он там швайнами всех зовет ? Немецкий подполковник мигом понял в чем дело. Он тихо обратился к лейтенанту :

— Эс вар цу эрвартеи, (этого можно было ожидать), вы спровоцировали их на такис действия . .

— Как можно людей называть « швайн » и ожидать терпения, вы не знаете русских, они умеют очень хорошо бить обратно, ступайте к своим машинам и приготовьте сегодня через вашего капитана рапорт ген. Хартлибу. Как там вашего капитана звать ? Шнайдер, не так ли ?

Лейтенант прикусил язык. Было видно, что подполковник знает и всех и вся.

Казачий полковник повернулся к стоящему рядом автоматчику :

— Пахомов, посмотрите ка что там в этих грузовиках, возьмите Кудыркина с собой, — и перейдя на немецкий язык объяснил немецкому подполковнику — я только что отдал распоряжение моим солдатам посмотреть, что у лейтенанта в грузовиках —

Немец полуулыбнулся и заметил —

— « Вы совсем как у себя дома, мы поедем с маиором в комендантуру разбираться в этом деле, несомнено будет много шуму . . . »

Казак внимательно посмотрел на немца я, подчеркивая каждое слово, сказал —

— Да, господин подполковник, я у себя дома, и несомненно к комендантуре будет много шуму. Выходит, что несмотря на распоряжения высшего командования, ваша жандармерия не персстает хватать людей, как зверей, вопреки моему договору с генералом Хартлибом, она занимается безчинствами, вы же отлично помните наш последний разговор, я всегда предупреждал чем такое отношение к людям кончится, вот вам пример на лицо . . .

— Да, да, я вас отлично понимаю и вполне разделяю ваше мнение, но что же я могу поделать, перебил казака немец . . распоряжения приходят от остминистериюм, мы не с силах им противоречить . . .

— Господин полковник, господин полковник, подить сюды, тут все набито нашим братом . . прокричал Пахомов . . .

— Ах так, ну конечно, сказал подполковник, уже успели поработать, это свинство . . . лейтенант Вассерман, отпустите этих людей на волю . . .

— Яволь, герр оберстлейтнант . . . эй вы там, повернувшись к жандармам скомандовал Вассерман, отпустите этих . . .

Из грузовиков посыпались десятки людей, некоторые были совсем молодыми. Среди выскочивших были белокурые взъерошенные головы мальчишек . . .

— Слушайте ребята, валяйте домой и больше старайтесь не попадать, второй раз я может быть не смогу помочь — громко крикнул полковник.

Многие остановились. Спасибо ! Спасибо ! до гробу не забудем . . .

— Чем же вы теперь будете отдуваться, подполковник, спросил казачий офицер . . .

— Не бойтесь, у меня больше связей чем у Хартлиба и вот этих там . . он указал на жандармов.

(Продолжение следует)

Георгий Моисеев

---

80 ЛЕТИЕ ГЕНЕРАЛА ВИТКОВСКОГО

Пять лет тому назад мы отметили 75 летие генерала Владимира Константиновича Витковского, помощника Начальника Р. О. В. Союза и б. Командира 1-го арм. корпуса. К радости всех знающих маститого юбиляра, он благополучно отпраздновал свой тройной юбилей : 80 летие, 60 тилетие со дня производства в офицеры и 45 летие со дня производства в генеральский чин.

Сердечно поздравляем глубокоуважаемого Владимира Константиновича, искренне почитаемого всеми его бывшими подчиненными и соратниками и желаем ему сохранить еще на долгие годы бодрость, здравие и присущую ему энергию.

« Часовой »

Побег из красной России

(Окончание См. № 467 «Часового»)

НА ОФИЦЕРСКОМ ПОСТУ. В СЕРДОБОЛЕ. В ВЫБОРГСКОЙ ТЮРЬМЕ. В ЛАГЕРЕ КРОНШТАДСКИХ ПОВСТАНЦЕВ. НОВАЯ ВСТРЕЧА ТАМ С КУБАНСКИМИ КАЗАКАМИ.

Поздно вечером 5 июня 1921 года меня доставили в Питкяранта. Это был старый русский военный пост и довольно не уютный. Деревянные двух-этажные красные казармы, двуярусные нары в них. Вселили к ранее бежавшим, коих было человек 15, больше красные финны, вернувшиеся домой. Русских же было двое — таможенный чиновник г. Олонецка Михаил Аксенов и красноармеец Яшка. В горе подружили. Аксенов с женою. Она русская карелка, православная. Родители и сестра Финские граждане, в Хамина имеют два больших дома, люди богатые. Они мне потом помогут многим.

Вызвали на допрос. Высокий стройный мужчина в штатском лет 35-ти, с правильными чертами лица, вежливо, но подробно предложил разсказать «все о себе» — главное — образование и военную службу. И когда услышал от меня, что весною 1919 года я был полковником и командиром Корниловского конного полка — он удивился этому и попросил подробно разсказать о Южной Армии генерала Деникина и казаках. Разсказал. Он внимательно слушал и записывал, задавая некоторые военные вопросы. Меня удивило, что штатский человек, а многое понимает в военном деле, почему осмелился спросить его:

«Кто Вы?» И он запросто ответил:

»Я бывший штаб-ротмистр одного из кавалерийских полков Российской Императорской армии, но финн по-рождению. И как знающий иностранные языки, главное, финнский — служил переводчиком при Русском генерал-губернаторе в Гельсингфорсе».

Его откровение мне понравилось. И на мой запрос, он успокоил, что меня не отправят обратно в красную Россию.

Через несколько дней карантина — нас отправили в Сердоболь, где поместили в какое-то госпитальное учреждение. Всех постригли на-голо. Все вещи отобрали и отправили для дезинфекции. Нас же всех проводили в горячую парную баню. Сделано было так, словно хотели «отряхнуть» от нас все, что мы принесли из красной России. Взяли кровь, меряют температуру, кормят три раза в день, кофе же 4 раза в день и спим мы на отличных кроватях с белыми простынями и теплыми шерстяными одеялами. Врач и сестры наши начальники. Попали, словно, в рай. Он длился три дня. Потом — в теплый солнечный день, всех нас, при одном стражнике, привели на жел. дор. вокзал и, к удивлению, поместили в маленький тюремный вагон, по два человека в тесную клетку... В ней можно было только сидеть иль стоять. Вверху окошечко с затруманеным стеклом, через которую ничего не было видно. Долго шел наш поезд, а куда — мы не знали. Поезд остановился. Отперта дверь. Кто то протянул нам руку и не успели мы с красноармейцем Яшкой узнать, что с нами хотят сделать — как были мигом скованы рука за руку... В таком виде вывели нас из вагона и под охраной скоро подошли к большому многоэтажному зданию, недалеко от вокзала города Выборга. То была губернская тюрьма былой России.

Вошли в нее. Гробовая тишина. Часы показали 12 часов ночи. В специальном помещении приказали раздеться до-гола. Тщательный обыск-ощуп всего голого тела — в ушах, во рту и т.д. Все вещи отобраны и всех нарядили в самые доподлинные арестанские куртки, штаны и халаты с широкими белыми полосами на темном фонс сукна. На одном из верхних этажей открыли дверь, я вошел в маленькую одиночную камеру, щелкнул замок и... я остался в одиночестве. В камере столик, стул и прикрепленная к стене кроватьдоска. Матрац и подушка набиты соломою. Шерстяное одеяло. Несмотря на это — лег и крепко заснул. К вечеру следующего дня, меня перевели в небольшую общую камеру, где размещены были «старые друзья по Питкяранта — Аксенов, Яшка и один руский финн со взрослым сыном. Все это было для меня странно, непонятно и неприятно. Мы были доподлинными арестантами. Через несколько дней новые допросы в канцелярии. Режим не строгий, но изолированый. Кормили прилично, но «параша» у двери для всех и «по-очереди» — давила на душу. Ежедневно прогулка на 30 минут в тюремном дворе. Двор — это секторами разрезаный пирог. В центре, на вышке — один стражник, наблюдающий, что бы «все гуляли», но не садились бы у заборов. Заборы-же, отделяющие двор по секторам — в два роста человека. Кто был в другом секторе — видеть было невозможно.

Нам, как не преступникам, по желанию, разрещалось работать возле кухни, пилить и рубить дрова. Так прошел ровно месяц времени. Аксенов с женою освобождены и выехали на постоянное жительство в г. Хамина, к родителями его жены. Группу, человек в 30-40 ведут в комендантское управление. Некоторых отправляют назад в красную Россию. Я в панике. А вдруг меня, тоже... Но — пронесло.

На маленьком моторном катере, с какими то штатскими финнами, везут куда-то. Примитивная досчатая пристань. Выгружаемся и — что я вижу!?. На пристане, в замусоленых гимнастерках и штанах, в измятых грязных, больше белых, шапченках, стоят молодые, явно, Кубанские казаки. Я прямо к ним с вопросам: — «Кубанцы?».

Не зная, кто я, они несмело отвечают — «Да... а Вы хто такое будете?». Эту встречу и жизнь Кубанских казаков в Финляндии хорошо, правильно и подробно описал казак станицы Ильинской Гаврила Солодухин, в своей книге — «**Жизнь и Судьба одного Казака**», поэтому я и не буду останавливаться в разсказе об этом. Я был помещен в лагерь Кронштадских повстанцев на небольшом островке около Выборга — Туркин-саари. После нового допроса уж администрацией из Кронштадцев — меня поместили в офицерский барак, для которого была использована русская православная церковь на этом островке, где когда-то размещался небольшой гарнизон Русских войск. И началась новая жизнь. И узнал я, что в Кронштадте служили в пехоте Кубанские казаки, мобилизованные красными. Все они были очень молоды, рождения 1900 и 1901-годов. Их было там около 800 человек. Весь же гарнизон Кронштадта около 10-ти тысяч. Весь он ушел в Финляндию, но по амнистии несколько тысяч вернулось назад, в том числе и несколько сот казаков. Осталось их около 200. Многие уже на работах в селах. Офицеров гарнизона было около 40 человек. Скоро подружил со многими. Познакомилися и о главою возставших, матросом Петриченко. Высокий, стройный, полуинтеллигентный. Он был старшим писарем на корабле Петропавловск. С ним жена, так-же стройная приятная, городского типа красивая молодая.

Генерал Козловский, брюнет с бородкой, маленького роста, приятный старик. В противовес сообщениям красных — возстанием руководил «матросский комитет», но не офицеры. Они были только техническими работниками.

На остров прибыл Выборгский губернатор. Высокий плотный мужчина. Чисто говорит по-русски.

Как я выслужил „волчий паспорт"

Нигде в эмигрантской печати не приходилось мне читать какой-нибудь «особенной» истории с послужным списком, который после революции вне своей части и при различных переездах офицеру надо было иметь с собой (когда своя часть была уже оставлена «навсегда»). Отправить что-нибудь подобное по почте было уже рискованно, а иметь его при себе, когда остальные документы (отпускные, командировочные), которые при контроле надо было обязательно предъявить, были выписаны на имя какого-нибудь солдата или унтер-офицера, было уже явно опасно. Но делать было нечего: хотелось выбраться из окружающего кошмара и направиться куда-нибудь, где и офицер считался человеком, где можно было сделать для родины что-нибудь; но это было возможно только в немногих местах, часто в незнакомой среде, где имение с собой подлинных документов могло иметь большое значение. Вот почему ценность послужного списка с углублением революции и с развитием борьбы против большевиков все росла и росла, по крайней мере в глазах его собственника!

У меня, точно говоря, не было никакой «особенной истории» в связи с послужным списком, но самый послужной список был сам по себе совершенно необыкновеный благодаря приписке, которую сделал в нем полковой комитет. Случилось это в 7 Баусском Латышском Стрелковом полку, где я получил его незадолго до октябрьского переворота.

Чтобы читатели поняли причины этой необыкновенной приписки, надо дать картину моей службы в указанной части, а это опять вызывает небходимость привести краткую общую характеристику латышских частей вообще, которые из отборных частей царского времени после революции постепенно превращались, а к октябрьскому перевороту уже совсем стали ярыми и надежными защитниками большевизма.

Я перевелся в 7 Баусский Латышский Стрелковый батальон в начале 1916 года. Этих батальонов было всего 8, которые все находились на Северном фронте, их задачей было — защищать родные края латышей, а потому они часто перебрасывались с места на место на более опасные участки, но только в пределах т. н. «Рижского фронта». Так назывался участок Северного фронта от Иксюльского предмостного укрепления (значительно западнее Двинска) до самого Балтийского моря — неофициально, и в то время этим названием широко пользовались, так как ближайшим городом этой части фронта была Рига, главный город латышей и Лифляндской губернии (600000 жителей).

Формирование латышских батальонов началось в конце 1915 года, Запасный батальон был сначала расположен в гор. Юрьеве Лифл. губ., а позже был переведен в окрестности гор. Вольмара (южнее гор. Валка). К осени 1916 года все 8 баталонов были переформированы в полки двухбатальонного состава; кроме того при полках находились еще маршевые батальоны или роты для непосредственного пополнения убыли. Полки были сведены в две стрелковые бригады, по 4 полка в каждой. Это были отдельные бригады с подчинением какому-нибудь корпусу, а иногда и командующиму армией (12-ой).

Личный состав как офицеров, так и солдат состоял главным образом из латышей, но только — главным образом: среди офицеров было около 15 % таких, которые не говорили по латышски. Что же касается солдат, то среди них не-латышей было еще меньше, чем среди офицеров, но попадались эстонцы, литовцы, поляки и русские. Незнание латышского языка особенных трудностей для офицеров не представляло, так как все делопроизводство, приказы по частям, дознания, команды, учение, — всё велось на русском языке. Единственное затруднение было при производстве дознаний, так как были солдаты, которые или совершенно не знали русского языка, или знали его недостаточно, чтобы понимать и отвечать на задаваемые вопросы. Но такие затруднения встречались сплошь и рядом и в русских частях, когда приходилось допрашивать солдат., не знавших русского языка.

Что о латышских частях знали и знают очень мало или почти ничего — показывают данные, приведенные о них в тщательно и сведуще составленных трудах В. В. Звегинцова — «Русская Армия 1914 г.» и «Хронология Русской Армии», часть 1-ая. В первом труде они отмечены (стр. 19) вместе с сербскими, чехословацкими, армянскими, грузинскими частями как «инородческие» (!). Я никогда не слышал, что по отношению к народностям, живщим на западной окраине Русского государства (поляки, литовцы, латыши, немцы, эстонцы и финны) применялся бы этот термин! Да и официально латышские части нигде не назывались «инородческими»; это слово употреблялось, да и то очень редко, в отношении народностей, живших в восточных частях дореволюционной России. Там же (стр. 20) сказано, что латышские полки сводились в две дивизии, что неправильно, так как они сводились в две бригады (отдельные), по 4 полка в каждой бригаде. 7 полк назывался не — «Баукским», а «Баусским» (именительный падеж — «Баусский»), по названию города. В том же труде в списке пехотных запасных полков показан (стр. 22) «Литовский Запасный Псх. Б. Дерпт.». Надо сказать, что гор. Юрьев Лифляндской губернии (с самым старым университетом в России) только по-немецки назывался «Дорпат», каковое название по-русски употреблялось иногда в форме «Дерпт», но не во время войны, когда употребление немецкого языка было запрещено. Так что это название тут ничем не оправдано. Кроме того в Юрьеве никакого литовского батальона не было, а был, как уже раньше сказано, до начала 1917 года Латышский зап. бат. Во втором труде того же автора в общем повторяются те же ошибки, но совсем неправильно то, что латышские части там помещены под рубрикой «иноземные войска» (!)

7-м батальоном, где служил я, командовал Ген. Шт. полковник Аузан (позднее генерал, кавалер ордена Св. Георгия). Потом, когда началось переформирование в полки, полковник Аузан стал командиром бригады. Когда формирование уже закончилось и полк находился опять на позициях, появился осенью 1916 года новый командир полка полковник Гоппер (кавалер ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия). Как Аузан, так и Гоппер были славными и уважаемыми командирами части, и боевая жизнь текла в нормальной колее, когда их не было, чувствовалась во всем рука подполк. Мангула чрезвычайно странного и подозрительного человека. Наступила революция, наш полк был переброшен в Ригу, где пришлось исполнять полицейские обязанности, так как полиция была разогнана и арестована. Я «восседал» в кабинете полицей-

---

Я обратился к нему. И через месяц, хлопотами Аксеновых родичей, был освобожден из лагеря и выехал на работы в их город Хамина, по шведски Фридрихсгамм. Это было 30 августа, когда я стал свободен. Началась новая жизнь. Моя Исповедь закончена.

Полковник Ф. И. Елисеев.

мейстера и «творил суд и расправу» настолько хорошо и плохо, насколько умел (суды тоже не работали). Я командовал 1-ой ротой, до Мангула у меня никакого дела не было. Мангул командовал 2-ым батальоном, а 1-ым батальоном капитан Витоль — очень симпатичный сибиряк.

Но я заболел и был эвакуирован в Петроград, где провел более двух месяцев. При моем возвращении полк находился на позициях у Пулеметной горки, взятие которой стоило многих жертв во время рождественских боев 1916 года, но этот успех использован не был, хотя латышские части показали себя с лучшей стороны в этих очень трудных боях. За долговременное мое отсутствие многое в полку изменилось: большевистские агитаторы (которых было еще сравнительно мало) добились того, что наша артиллерия больше стрелять не смела, о разведке, а тем более о наступлении не могло быть и речи. Командир полка полковник Гоппер во время моего отсутствия ушел (стал командиром 1-ой бригады), а полком опять временно командовал Мангул. На сей раз мне не особенно приятно было попасть под его власть, так как теперь у меня на душе был грех против него: Во время рождественских боев 1916 года, когда я командовал головной и направляющей ротой полка, прорвал первую линию немецких окопов, расположил роту за окопами (за моей ротой шли другие роты первого батальона, которые имели, между прочим, задачу «расчистить окопы») и ждал дальнейших распоряжений о направлении наступления, выскочил неожиданно откуда-то слева, где должен был находиться 2-ой батальон, его командир Мангул и стал кричать на меня, почему у меня рота в скученном положении и разве я не знаю, какое расстояние полагается между отдельными стрелками в цепи... Нужно сказать, что эти слова были вызваны, повидимому его нервной напряженностью: я находился около получаса уже за передней линией немцев ,другие роты и батальоны были позади меня, и ждал приказания насчет дальнейшего направления наступления. Это приказание мог мне только дать командир полка или, в крайнем случае, бывший вблизи него командир 1-ого батальона. Они находились оба где то среди рот 1-ого батальона, но где именно, мне было неизвестно, но позади шел бой. Я же со своего места отлучиться тоже не имел права. А рота скучилась потому, что из-за долгого ожидания попала в «вилку» нашего и германского артиллерийского огня. В этой «вилке» было опасно заниматься какими либо перестраиваниями по «уставу», и солдаты сами в соответствии с падением снарядов «маневрировали» так удачно, что никаких потерь у меня там не было. Наконец-то появился и капитан Витоль и передал от имени командира полка приказание двинуться против линии немецких блокгаузов, которые находились направо, т.е.с изменением направления на 90°. Я в миг бросился вперед с ротой, вырвавшись из «вилки», но сразу же попал под сильный пулеметный огонь немцев слева и сзади, а двигаться надо было более 500 метров по совершенно голому болотистому лугу, покрытому очень глубоким снегом.

Подп. Мангул принял меня после приезда довольно холодно и назначил младшим офицером в ту же самую роту, которой я командовал на законном основании до эвакуации. Ротой командовал теперь один штабс-капитан, который ни в одном бою не участвовал, а все время служил, как делопроизводитель полкового суда при обозе 1-ого разряда. Конечно, я чувствовал себя обиженным, но я отсутствовал из полка более 2 месяцев, что давало командиру полка, по всей вероятности, право назначить нового командующего ротой. Вскоре за меня вступился командир 1-ого батальона капитан Витоль, и я был назначен командующим 7-ой ротой. Получить в командование незнакомую роту в то время когда действовали уже всякие комитеты, начиная с ротных, было связано с известными неприятными отзывами со стороны солдат, хотя выборного начальства еще не было. Хорошо было только то, что командовал 2-ым батальоном мой бывший ротный командир, славный офицер и хороший друг, штабс-капитан Спранц. С ним я оставался в самых дружеских отношениях до самого конца моей службы в полку.

Скоро началась «война» со всякими комитетами и с увертливым Мангулом. В конце июля (точного времени, конечно, не помню) нас сменили (кажется это были части 17-ой кав. див., с которой мы вообще часто встречались на этом участке фронта) и мы попали в корпусный резерв, расположившись в латышских деревнях. Солдаты ездили в отпуск, ходили в окрестные леса на охоту, ловили при помощи ручных гранат рыбу в речке, но... абсолютно отказались заниматься. Отпускных возили на станцию на обозных лошадях, но вдруг солдаты решили, что им «приятнее», если их возят на станцию на моей верховой лошади. Я, конечно, отказался исполнить такое требование. Зачем, вообще, такое требование выставлялось, мне было непонятно, но, думаю, что хотели просто продать продать кому-нибудь лошадь, зная, что в то время найти как виновного, так незаконно проданную лошадь было безнадежно.

Был еще один весьма серьезный случай: Как я уже сказал-находились мы резерве и приказано было производить занятия, но солдаты отказывались; это они заявили фельдфебелю и председателю ротного комитета. Ввиду того, что в то время появился приказ верховного главнокомандующего о введении смертной казни за неисполнение приказов, я послал тех же лиц к солдатам с приказанием произвести поименную перекличку для выяснения того, кто согласен выйти на занятия, кто нет...

Прошло несколько минут, как вдруг со стороны громадного сарая, где были расположены солдаты, послышались дикие крики, ругательства, шум, затем прибежали в усадебный дом и фельдфебель вместе с председателем комитета с перепуганными лицами. Они говорили, что рота вышла из сарая и ждет меня на плацу около речки (этот плац находился приблизительно в 100 шагах как от дома, где находился я с офицерами роты, и в таком же расстоянии от дальше лежащего сарая). Должен сказать, что я ничего хорошего не ожидал, надел пояс с кобурой, чтобы продать свою жизнь не «особенно дешево»; откровенно говоря — я понял всю серьезность положения только тогда, когда увидел, что ни председатель комитета, ни фельдфебель, ни один из младших офицеров (их было всего 5, двое из них в чине поручика «не первой свежести») вместе со мной отправиться к роте не собирались, и, таким образом, я вышел только один...

При моем появлении раздались крики и возгласы, содержания которых из-за общего шума (в роте было около 250 солдат) нельзя было разобрать. Когда шум уменьшился, я заявил им, что у меня с ротой до сих пор никаких недоразумений не было, также не было никакого столкновения с председателем ротного комитета (последний был действительно очень разумный человек), так что меня совершенно удивляет их сегодняшнее поведение. Требование заниматься не моя идея, а приказание командира полка, которое я должен исполнить. При этом-и это я сказал им откровенно, и командир полка знает, что вы не хотите заниматься и фактически не занимаетесь, но несмотря на это, придирается к

командирам рот, а не ведет переговоры с полковым комитетом; вопрос о занятиях касается всех частей полка, а не только 7 роты. Ни одна рота и команда не занимается, но ни один ротный командир об этом командиру полка не говорит, а последний делает вид, как будто он об этом ничего не знает. Это какой-то цирк. Теперь же я имею полное основание писать рапорт командиру полка о том, что **никто** не хочет заниматься. Дело теперь приняло официальный ход и командир полка не может больше скрывать, что нет вообще занимающихся. Надо сказать, что солдаты совершенно успокоились и стали задавать уже некоторые вопросы, между прочим тот, почему я хотел произвести перекличку желающих-нежелающих итти на занятия и не скрывалось ли за этим желание отдать их под военный суд?

На этот очень деликатный вопрос мне пришлось довольно пространно им объяснить, что как я уже раньше говорил — моей целью было сделать этот вопрос официальным и общеизвестным, обнаружения которого боится больше всего командир полка, и это из-за личных целей: показать высшему начальству, что в полку все спокойно! Сказать или написать рапорт, что «никто» не хочет заниматься не имеет никакого смысла, так как он, наверное, спросит, откуда я знаю, что **никто** не хочет заниматься (такого вопроса от него можно было вполне ожидать!)? Потому и перекличка, а ответом была ваша реакция на нее (я, откровен но говоря, уже заранее ожидал такую реакцию, но отнюдь не ожидал, что она будет такая «бурная» и опасная). Теперь я вполне прав написать в рапорте, что «никто» не хочет заниматься. Что касается отдачи под суд, то это нереально и не имеет никакого смысла: если не отдают под суд за отказ итти в наступление, на разведку, недопущение артиллерии стрелять по неприятелю и т. д., то какой же смысл отдавать вас под суд за отказ выходить на занятия?! Да и отдать вас под суд может только командир полка, а не я. Я могу сделать только предложение об этом, но при теперешнем положении в армии это совершенная бессмыслица. Да кроме того — нельзя же весь полк отдать под суд из-за нежелания заниматься...

Таковы были в общих чертах мысли, которые я изложил солдатам по этому случаю. Это было в первый и в последний раз, что я солдатам такую «речь» держал, но я лично был этим доволен: мне удалось все или почти все высказать насчет Мангула и его подозрительной роли в то тяжелое для офицеров, в особенности для ротных командиров, время. Он ведь ни разу не созывал ротных командиров (и батальонных) даже во время нахождения в резерве, чтобы поговорить и дать хотя бы мало-малейшие советы, как быть в этой новой обстановке. А, наоборот, настраивал солдат против офицеров сознательно или по глупости — трудно сказать.

Я отправил свой письменный рапорт о случившемся полковому командиру (через командира батальона) и с большим интересом ждал «ответа». Скоро я получил рапорт обратно с резолюцией приблизительно следующего содержания: «не все же солдаты такие **дураки**, что не понимают пользу занятий... Видно, что и офицеры недостаточно беседовали с солдатами о **пользе** занятий (подчеркнутое мое. Г. М.)... «Как он осмелился назвать солдат в официальной бумаге в то время «дураками», это для меня не особенно понятно, но я думаю, что мой рапорт вернулся с его резолюцией конечно в закрытом конверте, не проходя через руки штабных писарей. Иначе бы он на это не отважился.

Больше ничего особенного не помню из полковой жизни того времени. Но вдруг, в августе месяце, тревога: Немцы перешли в наступление и прорвали фронт у Икскюля. Самый Икскюль был уже взят, и когда я со своей ротой прибыл «не место назначения», все выглядело уже по-революционному: большинству наших удалось уже «дать ходу», по лесу бродили отдельные группы в 5-6 человек, которые очень спешили в тыл, но ориентироваться было довольно трудно, дорог никаких не было, а кругом только лес и стрельба, даже с аэропланов (немецких). Но никаких наших войсковых частей я не видел, кроме мелких групп, о которых я уже говорил. Наконец у моей роты появился командир батальона шт. - кап. Спранц в очень удрученном виде, удивленно посмотрел на меня, младших офицеров (их было 5 человек, в том числе два поручика) и на роту и сказал мне, что все бегут, в том числе, конечно, и наш полк, ни одной роты у него кроме моей не осталось... Он сказал, что тут недалеко должен быть какой-то штаб и отправился, туда, чтобы получить какую-нибудь задачу. Через четверть часа пришел его солдат связи и передал мне приказание явиться к нему.

Оставив роту в том же самом месте и положении и назначив заместителя (старшего поручика), я отправился и нашел командира шагах в трехстах от моей роты, сидящим на одном мостике около домика, где находился какой-то штаб или «остатки» штаба. Командир батальона сказал, что все «кончено», впереди нас никаких частей, повидимому, больше нет, нам надо отступать, но куда и как-это надо мне самому решить...

Надо сказать, что этот домик находился ближе к фронту но лес был там менее густой, а в одном месте совершенно вырублен; на расстоянии полукилометра к тылу были видны громадные кучи бревен. Я решил с ротой двигаться параллельно фронту до какой-нибудь дороги, ведущей на северо-восток (никаких карт не было!), но вернулся связной, которого я послал за ротой и донес, что он роты на прежнем месте не нашел... Тогда, можно сказать, я действительно, испугался. С немецкой стороны продолжался редкий огонь, русских отступающих частей больше почти совсем не было видно. Я стал просто по лесу в направлении к тылу с криками «седьмая рота», седьмая рота» искать роту, но, откровенно говоря, у меня было очень мало надежды найти ее.

В конце концов мне все-таки это удалось: рота спряталась за кучами бревен, что было весьма опасно, так как при попадании одного или двух снарядов в эти кучи большинство из роты могло бы быть убито или искалечено этими приведенными в движение тяжелыми бревнами. Обрадовавшись что рота найдена, я продолжал движение, пока к вечеру не дошел до хорошо проложенной военной дороги из толстых жердей, которая шла уже перпендикулярно к фронту. Далекий шум боя становился все меньше и меньше, а на дороге, которая шла прямолинейно с юга на север, не было ни души видно. На одном холме по обеим сторонам дороги я остановил роту, расположил ее в боевом порядке (лежа в цепи), чтобы люди могли бы отдохнуть. Стало уже темно (все время мы были в густом лесу), но совершенно никакого движения на дороге, которая была одна из лучших. Ночью появились на дороге немецкие конные разъезды, по которым рота открыла такой огонь, что немцы могли подумать, что их встречает огнем целый батальон.

Когда после нескольких часов ничего особенного не случилось, я снял роту с ее позиций, и подвинулся дальше к тылу. Чувствовалось, что мы широко окружены. Поэтому пришлось двигаться особенно осторожно. Наконец кончился сплошной лес, по краю которого шла поперечная дорога, на которой далеко вправо я увидел не-

большой немецкий кавалерийский разъезд, который сразу же, увидев нас, исчез.

Наконец мы добрались до красивой местности, где были уже видны отдельные усадьбы, вначале совершенно пустые, а потом уже попадались редкие телеги с беженцами. У Кангероге мы встретились с немецкой пехотой.

Но до этого, в ночь с 20 на 21 августа, т. ее на второй день нашего отступления, которое началось 19 августа, я встретился с первой нашей частью, с 95 пех. Красноярским полком в одном имении, где они расположились биваком. Это было замечательно потому, что это была первая и единственная часть, которую я видел за два дня отступления. Но мне не было никакого смысла вступить с ними в связь, так как патроны были на исходе, и у нас, как у всех латышских частей, были японские винтовки. Потому я двигался дальше и утром у Кангероге натолкнулся на немцев. Но надо сказать, что их было мало, они двигались цепями в 10-12 человек только по открытой местности очень осторожно, также стреляла редко их артиллерия. Это сделало отступление более трудным, так как люди очень устали, но наконец после всяких столкновений с этими малыми группами немцев, мне удалось в конце концов выбраться на большое шоссе, которое шло с запада на восток.

Вечером 21 августа мы прибыли в Нитау, где нашли и свой полк...

Это отступление произвело на меня подавляющее впечатление и было совершенно ясно, что против немцев уже воевать больше нельзя, хотя я удостоился «чести» последним с полным составом роты выбраться из окружения, не имея карт, не имея патронов, не имея никакого понятия об обстановке. Как все другие ухитрились с неполными ротами так поспешно достичь Нитау, для меня осталось непонятным.

На нитаусских позициях мы оставались недолго и скоро были переброшены в резерв севернее железнодорожной линии Рига — Венден. Тут, конечно, было удобнее для солдат заниматься политикой и я скоро получил настоящий обвинительный акт в четыре страницы, составленный каким-то (не ротным или полковым, а, повидимому, исполнительным комитетом лат. стрелк. полков) важным комитетом. Из этих «обвинительных» пунктов заслуживают внимания только два, которые я еще до сих пор хорошо помню; остальные были просто всякого рода беспричинные, неосновательные, даже сплошь выдуманные придирки и мелочи, о которых даже говорить не стоило. Из этих двух обвинительных пунктов один мне доставил истинную радость, а другой заключал в себе самую наглую ложь. В первом из них было сказано, что я совершенно не признаю разных комитетов и посылаю их к... (следовали нецензурные выражения). В другом же, что во время последних боев в августе «ротный командир покинул роту и оставил ее в безвыходном положении». Тут совсем не было сказано, что я «покинул роту» только на короткое время, так что можно было получить впечатление, что я совсем «удрал» от роты... А это могло только касаться случая, когда я по приказанию командира батальона вместе с одним солдатом отправился ближе к огневой линии, чтобы получить боевую задачу, а рота за это время ушла вместе со всеми офицерами назад и спряталась за кучами бревен, так что мне трудно было ее найти! Мангул сразу же, не допросив меня и не сказавши ничего, отчислил меня в резерв чинов Двинского военного округа. В резолюции отчисление было мотивировано моим несоответствием новым «порядкам» в армии.

Через несколько дней, точно не помню, сколько дней до «великой октябрьской», прибежали ко мне 2 - 3 солдата и, взволнованные до крайности, попросили, чтобы я приказал выдать роте, все оружие так как «революция в опасности...» Я отказался выполнить их желание, так как просто показалось несуразным, что в деревне за фронтом, в отдельной усадьбе, надо быть вооруженным «до зубов», чтобы «защищать» революцию.

Но после ухода солдат я стал обдумывать это дело и особенно то, что солдаты не могли или не хотели мне объяснить, в чем же заключается эта «опасность». Я решил, что что-то подготавливается и ожидается, но что именно, этого я в конкретном виде не мог предугадать. Но я считал положение настолько серьезным, что решил «дать ходу» из полка. Вечером я собрал свои вещи и на следующий день утром направился в штаб полка с твердым намерением навсегда покинуть полк. Так и было. С собой я получил и свой послужной список, и попал в город Юрьев (Лифл. губ.), где через несколько, дней пережил «великую октябрьскую» и в газетах прочел, что в моем полку после моего отъезда были арестованы все офицеры (за небольшими исключениями, например-Мангул!).

Но после моего приезда в Юрьев, посмотрев в свой послужной список, я обнаружил там после подписей Мангула и адьютанта к своему великому изумлению следующую приписку: «**Отличенный солдат-гражданин(!) за все время службы в 7 Баусском Латышском Стрелковом полку не пользовался доверием солдат, а к делу революции относился враждебно, что подписью и приложением печати полкового комитета удостоверяется**». Следовали подписи, на первом месте «Стучка», но был ли это тот самый Стучка, который в СССР и в советской Латвии потом играл важную роль, не могу сказать. Мне лично никогда не приходилось слышать, что кто-нибудь из офицеров получил бы такой документ. Кто его увидел, читал с большим удивлением эту приписку, а позже шутили, говоря, что к должен поехать в Добровольческую армию, где за такую приписку могу получить два чина...

Как я уже сказал, на этом кончилась моя служба в 7-ом полку, но полк вместе с другими латышскими полками продолжал весьма энергично свою борьбу за установление коммунизма в России; при этом латыши сражались не только против русских белых частей, но и против других народностей России, как, например, поляки, литовцы, эстонцы и т. д. Но относительно офицеров надо сказать, что только очень немногие из них примкнули к коммунизму и остались служить в красных частях армии. В этом отношении хорошим доказательством служат многие книги, изданные до последнего времени в СССР, где описываются бои латышских частей на разных фронтах с указанием участвующих бывших офицеров. На основании различных книг можно сказать, что ко времени гражданской войны в латышских полках из прежних офицеров осталось только по 2-3 человека из каждого полка. Из 7-го полка, например, только «знаменитый» Мангул и мл. оф. 2-ой роты Лацис.

Заканчивая на этом настоящую статью, в которой и по мере возможности после стольких лет постарался описать жизнь русского офицера в ту пору в «обособленной» части старой русской армии, хочется еще прибавить маленькую информацию специально для русских читателей: Из офицеров нашего полка трое имели «чисто русскую» фамилию; это были — шт. - кап. Пучков, пор. Михайлов и прапорщик Симонов. Павлонов было в полку четверо, из них трое-георгиевские кавалеры, причем один из последних был убит.

Г. Мельдре.

О ЛЮДЯХ ТАЛАНТА И ЭНЕРГИИ

Медицинский мир и русская колония в Бельгии знают доктора Андрея Аркадьевича Арьянова. Выросший в Бельгии, А. А., незадолго до последней войны, блестяще окончил Лувенский Университет и поступил на должность младшего врача-хирурга в Госпиталь Св. Елизаветы. В дни немецкого наступления в мае 1940 года из Бельгии начался панический исход бельгийцев. Фактически госпиталь остался на руках у молодого хирурга, который в эти дни работал круглые сутки, спас немало человеческих жизней и... репутацию госпиталя. Мужество, проявленное молодым врачем, положило начало его карьере. С тех пор прошло много лет и уже давно доктор Арьянов стоит в первом ряду бельгийских хирургов ,производя сложнейшие операции, вызывающие восхищение медицинского мира.

Его известность вышла далеко за пределы Бельгии. Он участвовал многократно в международных медицинских съездах и является не только хирургом с широкой известностью и безукоризненной репутацией, но и ученым, будучи членом ряда научных обществ.

2-го мая в Лувене доктор Арьянов, представивший Университету свой научный труд, прочитал диссертацию на звание профессора медицины, блестяще ее защитил, выслушал ряд приветствий, как ректора, так и собравшихся его коллег и увенчал профессорским дипломом свою 25 тилетнюю медицинскую карьеру, о которой можно безошибочно сказать, что сделана она была тяжелым трудом и непоколебимой настойчивостью и энергией.

Искренне радуясь блестящему успеху русского доктора, редакция « Часового » считает своим долгом отметить исключительно благородное и отзывчивое отношение А. А. Арьянова к неимущим нашим соотечественникам, нуждающимся в медицинской помощи. Случаи такого отношения были многочисленны и за них русские люди должны быть ему глубоко благодарны.

Желаем д-ру А. А. Арьянову дальнейших успехов в его замечательной карьере.

« Часовой ».

ПОЛКОВНИК С. Д. ГЕГЕЛА-ШВИЛЛИ

14 мая исполнилось 80 лет жизни и 60 лет со дня производства в офицеры полковника Соломона Давидовича Гегела-Швилли.

Окончившийся в 1905 г. Михайловское арт. училище, доблестный офицер Императорской армии, кавалер Георгиевского оружия, С. Д. с 1918 года и до эвакуации сражался в рядах Добр. Армии, командуя батареей и дивизионом в Корниловской арт. бригаде. Затем, в эмиграции, он состоял на чехословацкой военной службе, где пользовался искренним уважением своих новых сослуживцев.

После захвата коммунистами Чехословакии, полк. Гегелла-Швилли, пройдя все обычные для эмигранта мытарства, обосновался в Аргентине, где является ныне начальником отдела Р. О. В. Союза и председателем О-ва Галлиполийцев в Южной Америке.

От имени всех здешних боевых соратников Соломона Давидовича приношу ему горячие поздравления и пожелания многих лет жизни и благополучия.

Корниловского арт. дивизиона Подполковник **С. М. Чернов.** Буэнос-Айрес.

ОТ РЕД : Редакция « Часового » присоединяется к пожеланиям дорогому юбиляру, искренне уважаемому всеми его знающими.

СТОЛЕТИЕ ВСЕМИРНОГО ПОЧТОВОГО СОЮЗА

Почтовая связь и почтовые станции существовали уже в Китае в 4 веке до Рождества Христова. В древней Греции почтовая связь была основана в 5 веке до Р. Х. и сразу же была воспринята Римской Империей, которая установила почтовые связи со всеми своими колониями.

На Руси уже в XIII веке были устроены почтовые станции и гонцы-посадские люди и крестьяне, выполнявшие « ямскую повинность ». Впервые слова « почта » упоминается в 1667 г. в договоре с Польшей.

В средние века в Западной Европе почтой ведал Ганзейский Союз, а также некоторые монашеские ордена. В России же почта сделалась сразу государственной.

Раньше письма сдавались в определенные пункты перевязанные веревкой или запечатанные сургучной печатью. В Париже впервые в 1653 году были установлены почтовые ящики. Первый календарный почтовый штемпель был установлен в Англии в 1661 году, а в России-в 1786 г.

Первая почтовая марка появилась в Англии 6-го мая 1840 года. Королеве Виктории этот проект предложил баронет Роуланд Хилл и первые марки печатались типографом Джемсом Чалмерсом.

Далеко не все государства восприняли этот проект. Так напр., Россия, вместо почтовой марки, выпустила в 1843 году пятикопеечные конверты с отпечатанным на них государственным гербом и только 10 декабря 1857 г. появилась первая российская почтовая марка.

Только в 1864 году было положено начало Всемирному Почтовому Союзу и наклейка марок на письма во всех странах стала обязательной.

ПОПРАВКА

« В моем очерке « Российские Миражи » в ном 466 « Часового » следует произвести следующие уточнения : в Париже в 1814 году был сформирован не Лб-Гв. Конно-Гренадерский полк, аЛб-Гв. Конно-Егерский полк, который впоследствии был переименован Л. гв. в драгунский полк. Л. гв. же Конно-Гренадерский полк ведет свое существование от Слободских Казачьих полков и, имея старшинство с 1651 года, является одним из старейших полков Императорской Армии.

Николай Кремнев

РОЗЫСКИВАЮТСЯ :

Сыновья ген.-майора Николая Ивановича Висковского, б. до 1915 года начальником Сиротского Приюта для сирот увечных воинов Русско-Японской войны имени Вел. Князя Сергея Александровича и Вел. Княгини Елизаветы Федоровны :

Юрий Николаевич **Висковский** оконч. в 1913 г. Александровское в уч., и Алексей Николаевич **Висковский**, окончивший Алексеевское воен. уч. в 1914 г. Писать :

A. Waligursky,

Plauener Str. 23, 8500 Nürnberg 30 - Deutschland

И сколько бы пространств, какая бы стихия
Не развернула мне, в огне или в воде, —
Плывя, я возглашу единый клич — « Россия »,
Горя, я пропою : « Люблю тебя везде ».

Бальмонт.

УЛАВЛИВАНИЕ ДУШ

14-го апреля в Москве состоялось пленарное заседание «Комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом». В состав Комитета привлечен целый ряд новых членов из мира официального, литературного, художественного, молодежи. На собрании присутствовал даже представитель Патриарха Московского митрополит Пимен. Были произнесены хорошие слова. Вот, например, член Комитета И. А. Левченко встретилась в США с русским профессором-эмигрантом, служившим в белой армии, и подарила ему антоновское яблоко. «У профессора появились слезы»... Встречала она и русских женщин в Бельгии, вышедших замуж за бельгийцев и не забывающих свою родину... На бумаге все выходит хорошо и трогательно.

Но .. читая газету «Комитета» — Голос Родины», совершенно явственно ощущаешь, что комитет этот создан органами КГБ со специальной целью-улавливания душ. В газете этой-статьи и фотографии, говорящие о сказочно-прекрасной жизни в СССР. На фотографиях-преображенные города и села, бурное строительство, счастливые лица людей, благодарящих мудрую партию и сов. правительство.. На ряду с этим идет самая гнусная клевета против всех эмигрантских организаций, якобы являющихся прихвостнями иностранных разведок. Поносят и старую Россию и вычисляют проценты подъема индустрии, не указывая точных цифр продукции и забывая, что с 1917 года прошло почти полвека.

Между тем, те же самые русские женщины, ныне бельгийские подданые, ездящие в Россию к своим родным, в своем кругу рассказывают о страшной нищете в колхозах, о том, как исстрадавшиеся люди набрасываются на привозимые дешевые подарки, как они жадно распрашивают о свободной жизни свободных от коммунистического рабства людей.

Туристы, побывавшие в Сов. Союзе, даже те, кто отчасти поверили советской пропаганде и ездили только по строго намеченному маршруту, рассказывают об остром недохвате самых необходимых вещей и продуктов. Страна осваивает Космос, тратит миллиарды рублей на «спутников», «лунников», на помощь афро-азиатским государствам, на поддержку компартий в Свободном мире, — и не в состоянии создать для своих граждан самых элементарных человеческих условий. Хлеб опять надо покупать у капиталистов... Об этом сейчас открыто говорят сами советские граждане.

Комитет в своей газете еще недавно подхалимски славословил Хрущева, не проходило и номера без его фотографий и речей. Теперь имя Хрущева забыто, как и во всей сов. прессе, и по стране ходит анекдот: «А кто такой был Хрущев..»

В Сов. Союзе самое страшное, самое жуткое, это-ложь. Причем ложь неприкрытая: авторы этой лжи знают, что им поверить не могут, слишком явно уже несоответствие между словами и действительностью.

Но лгут по приказу.

Сотрудники «Комитета» разъезжают по всем странам Свободного мира, пользуясь неограниченной свободой пропаганды и агитации. Можно ли допустить чтобы эмигрантские деятели получили возможность приехать в Сов. Союз и откровенно разговаривать со своими соотечественниками...

Сотрудники «Комитета», под бдительным оком сов. органов, встречаются только с «советскими патриотами», — с этой странной разновидностью эмиграции, которая также, как и мы, не верит ни одному слову преподносимой им лжи, но которая по тем или иным, чисто личным причинам, пресмыкается перед существующими в каждом посольстве СССР органами КГБ.

Что бы этим сотрудникам Комитета вызвать на дискуссию подлинных представителей российской эмиграции? Эта дискуссия, которая могла бы произойти в самых корректных формах, выявила бы с полной ясностью, кто прав:

— или пропагандисты режима, загнавшего народ в условия бесправия и духовного рабства,

— или подлинные российские патриоты, оставшиеся верными России и борющиеся за свободу и человеческие права ея народа...

Нет, на это они пойти не могут. Их задача ясна-улавливание мелких душ, покупка их разными подачками (напр., отправкой детей в специально устроенные показные детские лагеря, о которых дети советских граждан часто и мечтать не могут) и выполнение «социального заказа»...

Жалкий «Комитет по культурным связям» и жалкие те люди, которым приказано дать свои имена для прикрытия лжи и полицейского сыска.

(Из Бюллетеня Р. Н. О.)

НАШИ ДНИ. Журнал общественно-политической мысли. Изд. Н. - Т. Союза. № 34

Мы уже неоднократно отмечали этот прекрасный журнал, выходящий под главной редакцией Е. И. Гаранина. Без преувеличения скажем, что это одно из наиболее полезных и нужных изданий для распространения в России.

Содержание только что вышедшего номера наиболее блестящее из всех ранее бывших выпусков. Журнал посвящен анализу того, что произошло и происходит в Советском Союзе после свержения Хрущева и охватывает положительно все области жизни страны-политическую, социальную, экономическую, правовую. Кроме того дается обзор кризиса международного коммунистического движения, очерк о современной литературе Запада, статья, посвященная столетию российской судебной реформы и мало кому известный очерк о нелегальном ввозе революционной пропагандной литературы в императорскую Россию.

В этом номере помещены статьи Ю. Васильева, А. Николина, Евг. Гаранина, Л. Федорова, Б. Сергеева. В. Кунгурцева, А. Стольшина, Р. Редлиха, О. Красовского, Б. Литвинова, Ю. Дистерло, Т. Чугунова и С. Пушкарева.

Искренне желаем «Нашим Дням» полного и вполне ими заслуженного успеха.

Поступило для отзыва:

К. Р. Полное собрание сочинений. (Том I. Лирические стихотворения Великого Князя Константина Константиновича). Изд. «Воснная Быль». Париж. 1965.

Незабытые могилы

† 16-2 в Бразилии, подъесаул Александр Васильевич ЛАСТЕНКО.

† 18-2 в Бразилии, корнет Георгий Николаевич СЕРЕДНЯКОВ (Р. К.). Пок. окончил Тверск. кав. училище и вышел в 1-й л. ул. Петроградский полк, с которым прошел I Вел. Войну. Участник Добр. Армии.

† 28-2 г, во Франции, подпоручик Владимир Александрович ЗЕМСКОВ (Р. К.).

† В апреле в Виллах (Австрия) Марковского п. полка подпоручик **Осмоловский,** первопоходник и участник Р. Корпуса.

† 4-2 в Сан Пауло (Бразилия) полковник Михаил Александрович СЕМЕНОВ. Пок. окончил 1-й кад. корпус, Импер. Алекс. Лицей. Павловское воен. училище. и вышел Л.-Гв. в Егерский полк и был последним полковым адъютантом. В 1917 г. вступил в Добр. Армию.

Во 1-ю Мировую войну командовал особым полком, ВАРЯГ, в дальнейшем командовал полком в составе формирований РОА. Храбрый, строгий, отзывчивый и заботливый, был любим своими подчиненными. После войны переехал на жительство в Бразилию где был Председателем Обще-Кадетского Объединения, товарищем предс. Союза военных инвалидов, и старостой Храма Св. Сергия Радонежского.

† 10-2 с. г. в Детройте, кап. Леонид Иванович **Ишунин** (Р. К.).

† 24-3 б. начальних авиации Русской Армии ген. Врангеля воен. летчик ген. майор Вячеслав Матвеевич **Ткачев,** георгиевский кавалер.

† 28-4 в Аньере Дрозд. стр. полка калитан Георгий Филиппович **Пащенко.**

† 29-4 в Ментоне 16 гус. Иркутского полка ротмистр Константин Иванович **Далл-Орсо.**

† 12-4 на о. Ява Л. гв. Преображенекого полка капитан Николай Николаевич **Граве.**

† 11-4 в Н. Иорке капитан артиллерии Кесарь Карпович **Македонов.**

† 6-5 в Париже гв. арт. пор. Вукол Иеронимович **Табурно.**

† 27-4 в Париже гардемарин Ростислав Владимирович **Минаев.**

† 18-5 в Париже пор. Борис Лукич **Райкин-Кречетов** (1-го Московского Имп. Екатерины II кад. корпуса).

† **Капитан И. М. Сицинский**

† 29-4 в Париже Марковского п. полка капитан Иван Михайлович **Сицинский.** Окончил Чугуевское в. уч., участник великой и гражд. войн. В Вел. войну в Туркестанской стр. дивизии, трижды тяжело раненый. В Добр. Армии — в броневых частах и в Марк. п. полку. Награжден боевыми орденами. Пок. был энергичным общественным деятелем в Париже после окончания 2-й мировой войны и большим другом нашего журнала. Редакция выражает глубокое соболезнование вдове покойного Ольге Александровне.

« Ч. »

† 4-5 в Н. Иорке корнет Изюмского гус. полка Николай Евченьсвич **Колтышин.**

† 16-5 в Монморанси есаул Донского войска Василий Петрович **Васильев.**

† 14-5 в Каннах 13-го гус. Нарвского полка подполковник Николай Николаевич **Аладьин.**

† 20-4 в Париже Кубанского каз. войска полковник Владимир Константинович **Зродловский.**

† В мае во Франции сын Адмирала Колчака — Ростислав Александрович **Колчак.**

ОТМЕЧАЕМ ЮБИЛЕИ :

15-5 исполнилось 95 лет полковику Сергею Васильевичу **Подлатчикову,** живущему в Брюсселе и много поработавшему на общественном поприще в качестве основателя и долголетнего председателя Антверпенского Отдела Рос. Нац. Объединения. С. В. принадлежит к тем доблестным офицерам Российской Пехоты, которые создали славу России. Исключительно скромный по натуре, никогда не говорящий о себе, он был отличным командиром полка, жертвенно выполнял свой долг перед Отечеством и этого не забыл и в изгнании. Редакция « Часового », считающая Сергея Васильевича в числе ея искренних друзой, присоединяется к том дружеким пожеланиям, которые были высказаны ему в этот исключительный юбилейный день.

В апреле исполнилось 75 лет капитану Гвардейской Конной Артиллерии Георгию Викторовичу **Сахновскому,** много работающему на инвалидном поприще в Бельгии. В свое время мы отметили его доблестную службу в зарождавшейся Российской Авиации и ту роль, которую он сыграл в организации гражданской авиации в Бельгии после 1-й мировой войны. Редакция шлет дорогому Георгию Викторовичу ея искренние пожелания.

ГОДОВОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ СОЮЗА РУССКИХ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ состоялось 2-го мая в Русском Доме Брюсселя. После отчетных докладов Председателя Союза и Председателя Ревизионной Комиссии, показавших большую благотворительную работу этой старейшей организации в Бельгии, были произведены выборы на 1965-й год. Председателем Союза переизбран Ротмистр А. А. ЛИТВИНОВ. Членами Правления : шт .ротм. Векслер, войск. старшина Кузнецов, полковник Михайлов и капитан Сахновский. В Ревизионную Комиссию : пор. Колдаев, пор. Лагутенко, пор. Меленкович, шт. кап. Петров и шт. кап. Яворский. — В 40-й день Русского Инвалида вышел Ежегодный выпуск газеты « Русский Инвалид », посвященный Великой Войне 1914-18 гг. Стоимость номера (16 стр) — 40 франков. Газету можно приобрести в Союзе Инвалидов (156 авеню Альбер).

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Милостивый государь г-н Редактор!

В последнем номере журнала «Часовой» я прочел стихи, посвященные памяти одного из вождей Белого движения, генерала Каппеля. Это всколыхнуло во мне воспоминание о той темной августовской ночи 1956 года, в Харбине, когда я совершенно случайно стал очевидцем сноса памятника на могиле генерала Каппеля. Его могила находилась у стены Иверской церкви, которая находится на Офицерской улице, в глубине обширного сада. У стен этого храма были еще могилы офицеров и солдат русской армии, служивших в свое время в войсках Заамурского округа Пограничной стражи, охранявших в Маньчжурии Китайскую Восточную железную дорогу. Кстати, мне хочется здесь отметить, что когда в августе 1945 в Харбин пришли части Красной Армии, то знакомившиеся с городом советские солдаты и офицеры подходили и к могиле генерала Каппеля и всегда вели себя с должным тактом, не допуская ни враждебных, ни насмешливых замечаний. Но возвращаюсь к той осенней ночи (точной даты я не помню), когда я, часов около двенадцати ночи, возвращался от своих друзей, живших в доме за церковью. Проходя по саду мимо церкви, я услышал какой-то шум, между деревьями виднелся слабый свет. Движимый любопытством я подошел к тому месту, где виднелся свет, и увидел, что при свете керосиновой лампы несколько русских рабочих разбивают кирками памятник и сносят куски на грузовик.

Постояв немного, я пошел домой. На следующий день уже ничто не напоминало о том, что у церковной стены была могила Каппеля — на этом месте стоял новенький деревянный ящик для мусора.

В городе было много разговоров относительно внезапной расправы над памятником, причем циркулировали самые разнообразные гипотезы о причинах этого бессмысленного кощунства. Одни говорили, что это было сделано по распоряжению председателя Общества граждан СССР в Харбине (т. е. Общества бывших эмигрантов, взявших советский паспорт), а другие утверждали, что это сделано по распоряжению Москвы, которая старалась уничтожить в Маньчжурии все, что могло напоминать о прежней России, зная, что придется уйти из этого края под давлением проснувшегося национализма китайских коммунистов.

Харбинец.

Розыск:

Лиц, знающих о судьбе Евгения Михайловича **Комира**, б. вольноопр. бронепоезда «Генерал Корнилов», переехавшего в Бельгию в 1930 г., пр. сообщить:

M. de Foë - 46 Schijfstraat 46 - Assebroek - Brugge

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ

«ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «KAMA» — 27, rue de Villiers - — Neuilly s/Seine —
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

„Военная Быль„

Редактор А.А. Геринг
Подписка на 6 номеров — 20 фр. фр. (200 б. фр.).
в заокеанских странах: 5 долларов.
Отд. № 3 фр. (30 б. фр.).
61, rue Chardon Lagache, Paris 16.
ССР «Le Passé Militaire, 3910-12, Paris.
В Бельгии:
J. Zviezdkine, 1 ch. Ducal, Tervueren.

Н. Белогорский.
ВЧЕРА
автор известных романов «Марсова Маска», «Тринадцать щепок крушения». В этой книге — доподлинная и редкостнейше доблестная, как в войне, так и в любви, одного из наших Белых военных.
Роман - Том первый
Цена - 20 фр. фр. = 4 дол. = 200 б.фр.
Том второй:
30 фр. фр. = 6 дол. = 300 б. фр.
Выписывать через «Часовой».

НОВАЯ КНИГА
МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ
Том Второй.
400 стр. со схемами и фотографиями.
Цена 25 фр. фр. (250 б. фр.)
ПРОДАЕТСЯ ТАКЖЕ ТОМ I-й по той же цене (25 фр.фр.), оставшийся в незначительном количестве.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1965 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1,50
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1/3,—	13 ш.	7 ш.	2/6
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	14,—	7,50	4,—	1,40
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	2400,—	1200,—	600,—	200,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 15 frs
en France 1 fr. 50
en Gde Bretagne 2 sh. 6
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

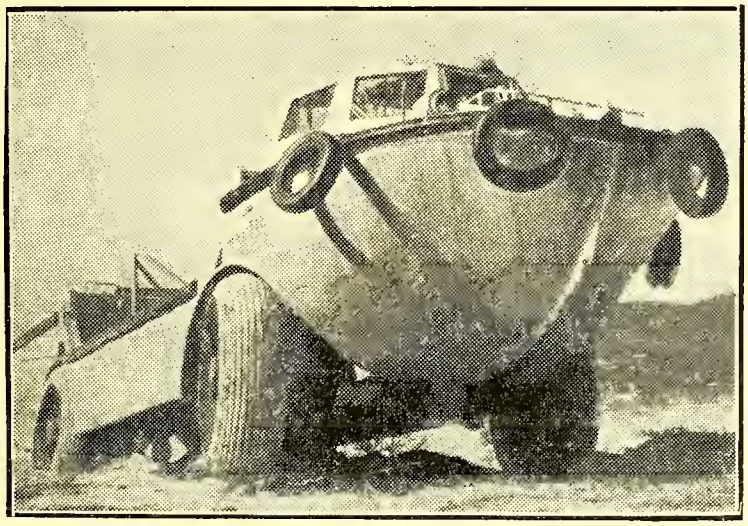
№ 469
(7)
Июль
1965 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(37e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

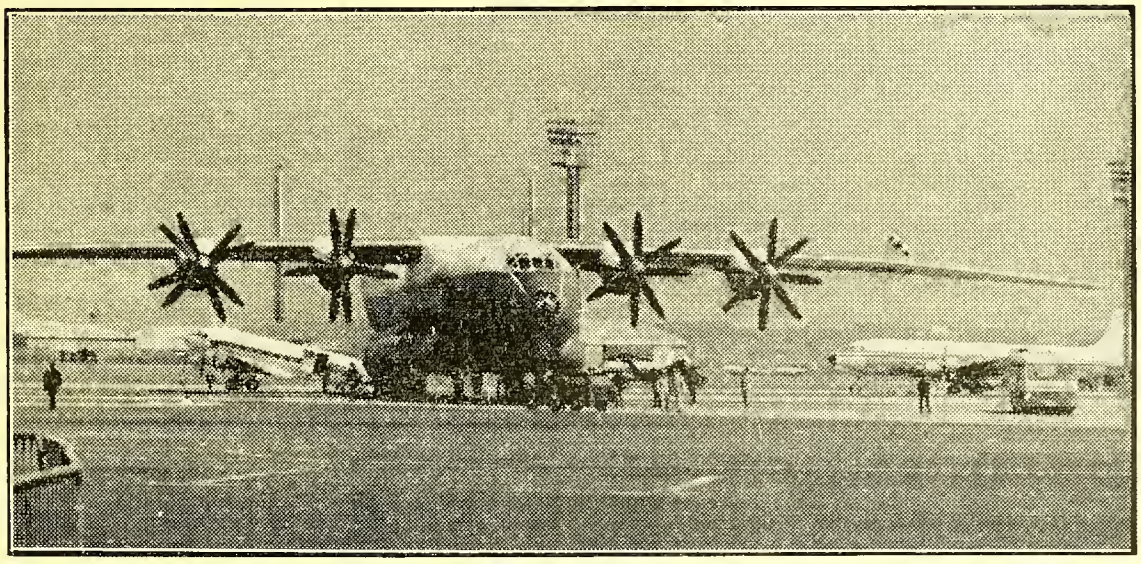
НОВОСТИ ТЕХНИКИ

Американский грузовик - амфибия для перевозки десантных войск.



Clichés de «La Libre Belgique»

« АНТЕЙ » или « АН-22 »



Советский самолет « Антонов 22 », могущий перевозить огромное количество солдат. Сов. источники указывают неслыханную цифру-свыше 700 человек. Этот самолет может приземливаться на нормальных площадках, благодаря особой системе его турбин. Вес самолета 250 тонн. Он может без посадки покрыть расстояние в 5.000 км. со скоростью 380 км. в час и на высоте в 11.000 метров.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

НОВОЕ ПОРАЖЕНИЕ КОММУНИЗА В АФРИКЕ ? . . .

В то время, как в Вьетнаме продолжается и все усиливается борьба американцев, участвующих уже в прямых действиях против коммунистических партизан, в другой части света произошло неожиданное для всех событие, нанесшее по нашему мнению, большой удар коммунистическому проникновению в Африке.

Свержение алжирского диктатора Бэн-Бэллы. буквально за несколько дней до «второго Бандунга» — конференции «на высоком уровне» афро-азиатских стран и перед его визитом в Париж, является фактом большой важности для Свободного мира.

Не отказываясь от французской денежной помощи, без которой Алжир не мог бы, вообще, существовать, Бэн-Бэлла, загнавши свою страну в экономический тупик и расправившись с оппозицией его режиму, вел политику сближения с Китаем и Сов. Союзом и производил рискованные социалистические опыты в народном хозяйстве. Парадоксально, но правительство, получающее регулярную помощь от капиталистической державы Свободного мира, поставило своей целью борьбу против этого самого мира. Повстанцы в Конго, террористы в Анголе и др. им подобные получали разнообразную помощь от Бэн-Бэллы и Алжир сделался главным пристанищем всех центров подрывной работы в Африке.

Между тем, Алжир в фарватере коммунистов-это весь южный фланг Западной Европы под угрозой, это-фактическая потеря Средиземного Моря.

Трудно еще определить характер нового правительства Вумедьина и истинные причины переворота, но, повидимому, они не только политические, но и экономические. Все, сделанное французской колонизацией, рухнуло, безработица приняла катастрофические размеры, национализация французских имуществ внесла полный беспорядок в когда то процветавшие предприятия. А политически-жестокая расправа с инакомыслящими и полное уничтожение всяких демократических свобод и прав превратили Алжир в полукоммунистическую тиранию.

Вообще, арабский мир находится сейчас в состоянии перманентного кризиса.

Единственный правитель арабской страны, отдающий себе полностью отчет в опасности коммунистической экспансии и в необходимости честного сотрудничества со Свободным миром-это президент Туниса, Бургиба. Он сейчас и является главной мишенью для нападок прокоммунистических и «нейтралистских» элементов.

3-го июня американцы выпустили космический корабля «Джемини». Операция прошла успешно. Во время третьего обращения по орбите, космонавт майор Вайт открыл люк капсулы корабля и совершил 17-ти минутную «прогулку» в пространство. Космонавты Джемс Мак Девитт и Эдвар Вайт благополучно вернулись на землю.

Димитрий Орехов.

«ВЕТЕР СВОБОДЫ»

Сообщенные некоторыми органами печати сведения о состоявшейся 14-го апреля манифестации молодежи на площади Маяковского в Москве, теперь подтверждаются очевидцами.

После чтения «вольных» стихов, запрещенных советской цензурой, молодые люди, главным образом студенты, перешли к выступлениям с требованиями свободы слова, печати и искусства. Появились, очевидно, заранее приготовленные самодельные плакаты, в которых доминировало слово «свобода».

Конечно, манифестация была быстро прекращена большими отрядами милиции. Было произведено несколько арестов.

Но самый факт открытого выступления в советской столице является характерным и важным.

Нам говорят и пишут «оттуда», что «ветер свободы медленно поднимается над Россией». Там это ощущается.

Но «это» мало ощущается на Западе.

Иностранцы не только торгуют (что было всегда), но и совершают непрерывные паломничества в советскую Мекку. После представителей индийского правительства, последовали визиты афганского короля, иранского шаха, норвежского премьер-министра, ряда других политических и финансовых деятелей капиталистического мира.

Все эти господа вынуждены выслушивать нотации коммунистических владык, обвиняющих Западный мир в «империализме». И никто из них не имел мужества ответить тем же. Материалы для такого ответа обильны. Полное отсутствие элементарных свобод в Советском Союзе и в странах «народной демократии», берлинская стена позора, колючая проволока и минные поля на всем протяжении границы двух миров и так далее, и так далее.

Согласно некоторым данным, на верхах коммунистической власти далеко не все благополучно и какие то перемены неизбежны.

Несмотря на некоторые поблажки, данные населению, при отсутствии каких либо гарантий их сохранения, основная линия послехрущевских правителей решительно ничем не отличается от прежней.

И самое отвратительное-это ложь. Нет иногда сил читать советскую печать, где черное представляется белым, где извращаются факты и где происходит небывалое издевательство над 210 миллионным народом. Если верить этой прессе, то имеется только одна часть советского населения. имеющая разум и думающая о благе страны-это коммунистическая партия. Все же остальные граждане, — это безгласные покорные существа, способные только на безропотное исполнение предначертаний партийных погонял и не имеющие права мыслить и работать по собственному почину.

Поистине, вспоминается Орвэлл с его пророческой повестью о государстве принуждения, сыска и лжи.

В.В.

---

200 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КНЯЗЯ П.И. БАГРАТИОНА

Суворов своим редким чутьем заметил и отметил 17-тилетнего сержанта Кавказского мушкетерского полка князя Петра Ивановича Багратиона. После этого юный подпоручик отличился при Очакове, а во время Итальянского Похода молодой генерал был всегда в авангарде российских чудо-богатырей.

В бою под Шенграбеном в 1805 году дивизия Багратиона, шедшая на этот раз в арьергарде, позволяет нашей армии безболезненно отступить от наседавших наполеоновских войск.

Потом Отечественная война, командование 2-й армией и Бородино, где герой, прозванный солдатами «богом рати», бывший всегда впереди своих войск, во время восьмой атаки на «багратионовских флешах», получает тяжелое ранение : ядро раздробило ему ногу.

Через три недели он в больших страданиях умирает. Перед смертью он диктует письмо Кутузову :

«Разум и тело, кровь и душу-все отдаю Отечеству».

20 ЛЕТ СО ДНЯ ПОЗОРА СВОБОДНОГО МИРА

Двадцать лет тому назад произошло событие, которое НИКОГДА не будет забыто совестью честных людей.

Несмотря на чудовищные ошибки Гитлера и национал-социалистической партии, обманувших и Российский Народ и свой собственный, германская армия, докатившаяся до Волги и Кавказа, принесла с собой освобождение сотням тысяч людей, томившихся под страшным гнетом сталинского режима.

Эти люди не могли поверить, что гитлеровская Германия идет сознательно на самоубийство. Познавшие большевизм, они думали, что его уничтожение принесет свободу народу. Нелепой казалась мысль о том, что немцы смогут колонизировать огромную страну с ея неисчерпаемыми возможностями.

Эти люди справедливо считали большевизм врагом номер один.

Стали создаваться добровольческие отряды Р.О.А. и Казаков.

Сражались, увы, под немецкими знаменами, но во имя России, во имя уничтожения ужаса, творившегося на нашей земле.

Уступая во всем Сталину, недоброй памяти президент Рузвельт и, в силу тяжелого положения Англии, безвольный в этот момент Черчилль подписали позорное ялтинское соглашение.

Казачий корпус, после капитуляции Германии, был расквартирован в районе города Лиенца.

В начале англичане вполне корректно отнеслись к казакам и, казалось, поняли их трагедию. Английские офицеры намекали на то, что они видят в казаках своих союзников, ибо уже в те первые дни, которые последовали после встречи на Эльбе, советское правительство достаточно ясно показало, что цели войны у Запада и у СССР были разные.

В своих замечательных книге и брошюрах, о которых мы часто говорили в нашем журнале, бывший Кубанский Атаман генерал Науменко со всеми подробностями обрисовал совершенное англичанами гнусное предательство.

28 мая 1945 года британский представитель при штабе Походного Атамана майор Дэвис распорядился об отправке всех офицеров в г. Шпиталь на совещание, имевшее, по его словам, целью решить участь « Казачьего Стана ». Какое то предчувствие, тягостное и тревожное, овладело семьями офицеров. Их жены бросились к майору Дэвису за разъяснениями. Майор дал слово британского офицера, что через несколько часов их мужья вернутся и рекомендовал никаких вещей с собой не брать.

Все офицеры были посажены в английские военные грузовики. Старого и больного генерала Краснова везли на автомобиле. Через некоторое время грузовики были окружены английскими войсками. Уже тогда люди поняли страшное предательство и нескольким из них удалось выброситься из машин. Часть из них погибла под выстрелами английских солдат.

Вот цифры выданных (см. « Часовой » № 275 от 1-7-1948 г.) : 35 генералов, 167 полковников, 283 войсковых старшин, 375 есаулов, 400 подъесаулов, 526 сотников, 756 хорунжих, 124 военных чиновников, 15 врачей и фельшеров, военных священников 2, разных 11 человек.

Из переданных большевикам только 32 % были бывшие советские граждане, остальные-эмигранты. Даже по духу ялтинского соглашения, эти 68 % не должны были подлежать выдаче большевикам.

Генерал П.Н. Краснов

Описание выдачи всех этих офицеров было достаточно освещено и в книге генерала Науменко и в книге так безвременно угасшего Н.Н. Краснова « Незабываемое » . . .

30-го мая тот же майор Дэвис объявил казакам и их семьям, что 1-го июня все они будут отправлены в Советский Союз.

На всех палатках были немедленно вывешены черные флаги и плакаты : « « Лучше смерть, чем отправка в Советский Союз ».

1-го июня, в день, назначенный для отправки людей, в 5 часов утра духовенство с крестным ходом вышло на лагерную площадь. Началось богослужение . . . В 8 часов утра площадь была окружена английскими войсками, прибывшими с большим количеством грузовиков и танков. Духовенство продолжало богослужение и в тот момент, когда началось причастие, солдаты с грубой руганью бросились на причащавшихся людей и стали избивать их. Швыряли несчастных людей в грузовики, сопротивлявшихся убивали. Убегавших настигала пулеметная очередь . . .

Тысячи людей были выданы на крестные муки большевицким палачам.

И потом начались истязания и насильственные выдачи людей в лагерях Кемпэн, Фарели, Гессен, Манхейм, Дахау, Платлинг, Зальцбург, Даггендорф, Будвайс, Гоф и т.д., и т.д. . . . Ловили людей, как животных, истязали, мучили . . .

Так « демократический « Свободный Мир отнесся к жертвам того самого коммунизма, перед которым он сейчас дрожит и принимает все меры для противодействия его агрессивной политики.

Это — расплата за те чудовищные преступления, которые его попустительством были допущены.

. . . . . .

Виновники этого позора уже в могиле. На Западе уже достаточно раскрыта предательская роль президента Рузвельта. О ней открыто пишут и говорят.

О ЛЮДЯХ ДОЛГА

ВЕНКИ НА МОГИЛЫ БЕЗВРЕМЕННО УЩЕДШИХ СОРАТНИКОВ

В 1928 году, с благословения нашего незабвенного Главнокомандующего Генерала Врангеля и при содействии Председателя Русского Обще-Воинского Союза Генерала Кутепова и Генерала Шатилова, был основан « Часовой ».

Его основателями, выносившими в своих сердцах необходимость независимого российского патриотического органа печати, были, вместе с пишущим эти строки, Евгений Викторович РЫШКОВ-ТАРУССКИЙ и Сергей Константинович ТЕРЕЩЕНКО.

Моих дорогих друзей и сотрудников нет уже давно на этом свете и памяти их посвящается эта короткая статья.

Евгений Тарусский (подпоручик Рышков), сын известного драматурга Виктора Рышкова, вступил в ряды борцов за Россию в Дроздовский стрелковый полк. Перейдя в 1920 г. во Флот, он проделал эвакуацию из Крыма на миноносце, разоруженном в Марселе. Эта «эвакуационая» эпопея нашла свое описание в известном романе Тарусского « Экипаж Одиссея ».

Это была первая проба пера Евгения Викторовича, стяжавшая ему большую известность среди военной эмиграции. За нею началась большая журналистическая и литературная деятельность Евгения Тарусского : помощник редактора « Вечернего Времени » Б. Суворина, автор многочисленных статей в эмигрантской и французской прессе, сотрудник газеты « Возрождение », автор ряда книг, соредактор газеты « Галлиполиец », автор многих стихов, из которых особенную известность приобрело стихотворение « Монмартский шоффер », наконец, один из первых редакторов « Часового ».

Имя Е. Тарусского отожествлялось с идеей борьбы за Россию, с непримиримостью к ея поработителям и с беспредельной любовью к нашей Родине.

Во вторую мировую войну Евгений Тарусский считал, что для борьбы с поработившим Россию коммунизмом все средства возможны. Искренний патриот, человек незапятнанной честности и редкого благородства и прямоты, он думал, что разум и логика в конце концов восторжествуют. Действительность оказалась иной. Результат-горькое разочарование, страдный путь, мучительные переживания и . . . трагический конец.

Перед выдачей Казачьего Корпуса, в котором он находился при генерале Краснове, он покончил жизнь самоубийством.

Двадцать лет прошло с этого страшного дня.

Неизвестно, какова судьба майора Дэвиса, нарушившего « честное слово » британского офицера. Верим, что он понесет наказание, если не людское, то Божье. Вероятно, и фельдмаршал лорд Александер, главнокомандовавший британскими войсками в Австрии и имевший возможности спасти несчастных людей от выдачи их на смерть и муки, задумывается иногда над совершенным его правительством и им самим преступлением против совести и чести.

. . . . . .

Преклонимся же перед страшной человеческой трагедией, имевшей место 20 лет тому назад и будем верить, что будущая Россия, у которой не было и нет, за редким исключением, друзей на Западе, почтит скорбную память людей, боровшихся за ея освобождение с наивной, увы, верой в честь и честность Западного Мира.

В. Орехов.

И как мы писали тогда, когда подтвердилась весть о его мучительном конце, « ничто не заставит нас забыть светлый образ борца за Россию, за ея Честь и Свободу, которым был и останется в нашей памяти Евгений Тарусский ».

—О—

Тридцать лет тому назад наш журнал покинул, уйдя в лучший мир, редактор Военно-Морского Отдела капитан Сергей Константинович Терещенко.

По окончании Императорского Александровскоого Лицея, С.К. отправился добровольцем на войну в 1914 году. Произведенный за боевые отличия в офицеры, награжденный до этого георгиевскими наградами, С.К. арестовывается большевиками после демобилизации армии, одновременно с ген. Врангелем, и приговаривается к растрелу. Его спасает от смерти стремительное наступление немцев на Украине.

В Добровольческом движении С.К., с детства увлекавшийся морской историей России, зачисляется во Флот и на миноносце « Жаркий » участвует в ряде боевых операций, отмечаемый много раз в приказах за прекрасную и отважную службу.

После эвакуации из Крыма, С.К. переезжает в Париж, где развивается его многосторонняя литературная деятельность. Вот только несколько названий его трудов на французском языке, трудов, познакомивших иностранцев с морской историей России и с жертвенным подвигом Белых Вооруженных Сил :

« Les Chevaliers Mendiants », « Sous la Croix de St André », « Pierre le Grand », « La Guerre Navale Russo-Japonaise » (Prix de l'Académie Française », « Histoire de la Marine Russe » (en collaboration avec le cap. de vaisseau Monastyreff).

После его кончины остались неизданные, но законченные труды, которые могли бы дать многое для познания России :

« Jean le Terrible », « Blancs contre les Rouges », « L'Empereur Nicolas II et son temps ».

В 1928 году С.К. Терещенко участвует в основании « Часового » и втечение 7 лет руководит его Военно-Морским Отделом, поставившим наш журнал на одно из первых мест в издательствах, посвященных Российскому Флоту.

Одновременно, он принимает самое деятельное участие в основании Военно-Морского Союза, читает на французском языке лекции, сотрудничает в ряде эмигрантских и иностранных изданий : французских, английских, немецких, скандинавских, славянских стран. Морская Академия Ген. Штаба в Париже приглашает его читать лекции для французских морских офицеров. Выдающиеся морские авторитеты неоднократно обращаются к нему за советами и справками . . .

« За несколько дней до смерти, находясь в Швейцарии для лечения запущенного туберкулеза, Сергей Константинович вызвал меня к себе. Уже на смертном одре, немощный, он говорил о наших делах, жадно ловил каждую новость, искал в моих словах радостного утешения. Мечтал о том, что даст Бог, поправится и вновь развернет еще шире свою работу . . .

. . .Увы, не дождался покойный друг того, чему он отдал все свои помыслы . . .Мы же, оставшиеся в живых, принесем в Россию не только память о « трубадуре Андреевского Флага », но и всю ту беспредельную любовь, к Родине, которую наш покойный друг довел до высшей точки жертвенности и веры *).

—О—

*) « Часовой » № 154 - 1935 года.

Евгений **ТАРУССКИЙ**

Сергей **ТЕРЕЩЕНКО**

Спите с миром, дорогие друзья.

Наш, созданный с такими трудами, «Часовой» продолжает стоять на своем трудном посту и хранит о вас светлую память.

Верим, что и будущая Россия, где видны уже зарницы освобождения, отдаст вам должное по чистым делам вашим.

Василий Орехов.

К 20-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ 2-й МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Борис Оршанский, участник 2-й мировой войны, так передает свои воспоминания о «Дне Победы» *)

В эти дни в памяти многих миллионов людей возникают картины 20-летней давности. И, конечно, особенно полны воспоминаниями те, кто вынес на своих плечах главную тяжесть этой разрушительной войны — ее участники, ее ветераны. К ним принадлежу и я, бывший офицер советской армии.

Для меня Великая Отечественная война окончилась в Берлине, в одном из его районов Сименсштадте. В Берлине же я встретил так долго и мучительно ожидавшийся день победы.

На нашем участке бои прекратились, фактически, 30-го апреля. 8-го нашу артиллерийскую дивизию перебросили в берлинский район Альт-Моабит. На следующий день было объявлено об окончательной капитуляции гитлеровского Вермахта.

Нет слов, чтобы описать охватившее нас ликование. На радостях пили водку и трофейное шампанское. Пьянели не столько от выпитого, сколько от счастья. Заснули кто где довольно поздно. И вдруг — этот эпизод я почему-то помню с кристальной отчетливостью — около двух часов ночи была объявлена боевая тревога. В воздух полетели ракеты. Приказано немедленно поднять всю дивизию, поднять все — материальную часть, боеприпасы, тылы, взять больных.

Нам, офицерам, маршрут объявлен не был. Было только предписано следовать за головными машинами. Кажется в полдень мы прибыли в лес неподалеку от Шверина, административного центра провинции Бранденбурга. И в который раз, покрытые кровавыми мозолями руки солдат, стали рыть землянки. Так мы отпраздновали день победы.

Но не в этом дело. Нас неотступно преследовали вопросы : что произошло ? Почему мы должны были оставить район Альт Моабит по сигналу боевой тревоги ?

Примерно двумя неделями позже я был отправлен в командировку в Берлин, где тогда находился штаб нашего корпуса. И там, от одного знакомого мне штабного офицера узнал, что спустя час после нашего отбытия из Альт-Моабита туда вошли английские войска.

Ну и что же, — заметил я, — ведь это наши союзники ! Мой собеседник усмехнулся и сказал : « Союзники то союзники, а армия капиталистическая ».

Так вот, оказывается, от кого мы, так сказать, бежали ! Вот кого мы не должны были видеть, кому не пожимать руки !

В группе советских оккупационных войск я прослужил 2 ½ года. И все это время нам было категорически запрещено общаться с военнослужащими американских, английских, французских войск. Да и самой возможности такого общения мы были лишены. Если мне во время редких моих командировок и попадались на пути военнослужащие иностранцы, то я был вынужден избегать их, словно прокаженных. Так и не пришлось мне пожать руку братьям по оружию. Не пришлось — как поется в песне — « приземлиться за столом, поговорить о том, о сем », не пришлось выпить по рюмке.

Впрочем, мне-то сделать это удалось, но только тогда, когда я уже был на Западе.

*) Радио « Свобода ».

ПРИМЕНЕНИЕ СОВ. ОПЕРАТИВНОЙ ИДЕИ ВО 2-Й МИРОВОЙ ВОЙНЕ

«Вышло гладко на бумаге, да забыли про овраги».

Этот стих Толстого в эпоху Крымской Кампании 1854-56 гг. можно применить к советской кампании в минувшую войну.

Начнем с Воздушно-Десантных войск. Приоритет в создании В.Д. войск принадлежит С. Союзу: уже в 1932 г. были созданы возд.-дес. бригады, к началу войны было создано 5 В.Д. корпусов но не хватало транспортно — дес. авиации и люди были плохо подготовлены, хотя В.Д. войска комплектовались лучшими людьми. Специальная подготовка был слабая: нпр. в 8 бр. 25 % бойцов, а в 214 бр. 65 % личного состава **не произвели ни одного прыжка на парашютах (!!??).**

Не удивительно, что успехи В.Д. войск были слабые. Так в Янв.-Февр. 42 г. сов. десантники и кав. корпуса, проникшие через широкие разрывы нем. фронта далеко в немецкий тыл севернее Сухиничей и зап. Ржева достигли лесов, потеряли там подвижность, занялись партизанщиной и лишь угрожали нем. сообщениям, **но не прервали их.** То же было под Каневом в Сент.-Окт. 43 г. где сов. десантникам пришлось уйти в леса и стать партизанами.

Сов. в. истор. источники пестрят примерами плохой подготовки воздушных десантов.

То же можно сказать относительно **сов. кавалерийских корпусов** (I Гв. к. сев. Сухиничей, — 11 к.к. зап. Ржева, 13 к.к. южнее Любани), — все эти корпуса попадали в болотистые леса, теряли свой конский состав, распылялись и партизанили.

Коснемся теперь участия **танковых и механизированных соединений** в подвижных операциях крупного масштаба.

Перед началом войны царил взгляд что танки являются не самостоятельным родом войск, но разсматривались, как придаток пехоты*). Под влиянием удач нем. крупных быстроходных соединений было приступлено к формированию механизированных корпусов **), но перед началом войны не было ни одного мех. к., формирование которого было закончено.

Ошибкой было также одновременное формирование большого количества механизированных корпусов. Командный состава был не на высотс. Перед войной часть корпусов была придана армиям прикрытия, другая часть военным округам (последним определенных задач не ставилось).

Соединения корпусов были очень разбросаны и им пришлось проходить большия разстояния под огнем нем. авиации.

Эти корпуса не были своевременно предупреждены о начале войны, что в свою очередь повело к гибели части танков в парках от возд. бомбардировок. Очень неудачна была сов. директива: мех. корпусам контр — атаковать немцев и перенести боевые действия на их территорию. От этих контр атак мех. корпуса понесли очень большие потери. Отрицательно сказывалось отсутствие авиационного прикрытия.

Сов. источники ссылаются при этом на т. наз. «культ личности». А кто его создал как не коммунистическая партия?

*) Сов. Мех. корпуса до 1939 г. состояли из 2 танковых и 1 мотор. бригад с 500 танками. Они были удобоуправляемы. В конце 39 г. их расформировали.

**) Эти корпуса имели 1031 танк и состояли из 3 дивизий и были громоздки. К началу войны в западных округах было 10 Мех. корпусов.

Сов. оперативная идея строила свои расчеты на восстании народных масс на противной стороне — эта надежда себя не оправдала, т.к. партизанские действия не были восстанием.

В последнее время на страницах сов. военной печати снова заговорили об оперативной идее, и «Бое в глубине».

Серьёзные основания для этого имеются. Риск и последствия атомного удара очень велики, даже если он будет удачным. Разрушения слишком большие. В свою очередь возд. дес. операция (даже неудачная) может быть локализована. Зап. Евр. некомм. державы едва ли будут заинтерссованы в расширении конфликта. Можно предположить, что дело ограничится нотами протеста и воплем в печати. Предлог и объяснение для такой акций всегда найдется. (Венгрия 1956). Во время последних сов. маневров под Берлином (Апрель с.г.) там в кратчайший срок было сосредоточено 1200 сов. парашютистов.

Н.Н.Р.

ЧАСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ В ПОЛЬШЕ

Белее 150 лет тому назад, в 1814 году в Варшаве впервые были расквартированы части Императорской Гвардии. Постановлением Венского Конгресса 1814 г. по окончании Отечественной Войны, основанное Императором Французов Наполеоном I из польской территории, отошедшей к Пруссии после раздела Польши, Герцогство Варшавское было передано России под названием Царства Польского, причем Польше была дарована автономия и ей разрѣшено было иметь свои собственные войска.

Главнокомандующим Польскими Войсками был назначен Цесаревич Вел. Князь Константин Павлович с пребыванием Его в Варшаве, а для почетной его охраны, был сформирован особый Гвардейский Отряд из частей Войск Императорской Гвардии, в коих Шефом состоял Цесаревич.

В Гвардейский Отряд были назначены части:

1) III Батальон Л-Гв Литовского п (Тогда именовался Л-Гв Московский полк),
2) 1 батальон Л-Гв Финляндского полка,
3) 1 Дивизион Л-Гв Уланского полка,
4) ½ батарея Л-Гв Конной Артиллерии.

В **Апреле** 1814 г. Императорская Гвардия под начальством Цесаревича Константина Павловича походным порядком возвращалась из Франции в С Петербург, и, когда она расположилась в окрестностях Берлина, последовал Высочайший приказ о сформировании Гвардейского Отряда, в силу которого Цесаревич отдал приказание Начальнику 2 Гвард. Пехотной Дивизии следующего содержания: «Л-Гв Литовского полка III-ий Батальон и Л-Гв Финляндского полка I-ый Батальон добавить каждого своего полка отличнейшими сего полка офицерами и нижними чинами. Исполнивши сие, отправить сеи два батальона немедленно в Варшаву. Подтверждаю, чтобы Г.Г. офицеры и нижние чины тех батальонов были отличнейшими и знающими совершенно фронтовую службу, так чтобы могли служить образцовыми.

«Усиленные III Батальон Л-Гв Литовского полка и I Батальон Л-Гв Финляндского полка немедленно были отправлены в Варшаву, куда прибыли в мае 1814 г. и вошли в состав формировавшегося Гвардейского Отряда, который выполнял обязанности не только почетной охраны Цесаревича Константина Павловича, но и служил образцом по военной подготовке для всей Польской Армии.

Части Гвардейскаго Отряда числились в своих частях и считались во временной командировке, продолжали носить свою форму. В середине 1817 г.

состоялся приказ об увеличении Русских Войск в Царстве Польском.

15 Августа 1817, ½ полубатарея Л-Гв Конной Артиллерии развернута в батарею № 3, сформировано 2 Гвардейских пехотных полка на правах и преимуществах Старой Гвардии, в составе двух батальонов, из обоих Батальонов Гвардейского Отряда с добавлением вновь сформированных вторых батальонов из других полков, уроженцев Западных Губерний :

1) Новый Л-Гв Литовский полк из III-го Батальона старого Л-Гв Литовского полка, сформированного 7 Ноября 1811 г. и переименованного одновременно 12 Октября 1817 г. Л-Гв в Московский полк в память доблестных подвигов в Бородинском Бою.

2) Л-Гв Волынский п. из I-го батальона Л-Гв Финляндского полка. Вновь сформированным двум полкам были переданы :

Л-Гв Литовскому полку Георгиевское Знамя III Батальона старого Л-Гв Литовского п. Л-Гв Волынскому полку Георгиевское Знамя и Георгиевские Трубы I Батальона Л-Гв Финляндского п. Обоим полкам была присвоена особая форма : Серебряный прибор (пуговицы, двойные петлицы на воротниках и тройные на клапанах обшлагах рукавов и эполеты) и желтый приклад. С сформированеим 2-х новых полков : III Батальон старого Л-Гв Литовского и I-ый Батальон Л-Гв Финляндского полков были исключены из состава своих полков и взамен их в 1818 г. сформированы новые III Батальон Л-Гв Московского и I Батальон Л-Гв Финляндского п. Оба вновь сформированные полка образовали отдельную 5-ую Гвардейскую пехотную Бригаду.

24 Октября 1817 г. сформирована Артиллерийская пешая батарейная Рота № 5 ;

7 Декабря 1817 г. в Варшаве сформированы 2 Гвардейских Кавалерийских полка на правах и преимуществах Старой Гвардии :

Л-Гв Подольский Кирасирский, и Л-Гв Уланский Цесаревича Вел Князя Константина Павловича полк из I-го дивизиона Л-Гв Уланского полка, находящегося с 1814 г. в Гвардейском Отряде в Варшаве. Оба полка составили Отдельную Гвардейскую Кавалерийскую Бригаду.

В конце 1817 г. в Царстве Польском из Русских воинских частей сформирован Отдельный Литовский Корпус, в состав которого вошли все Гвардейские части, расположенные в Варшаве.

В 1824 г. была произведена реорганизация Русских Войск в Царстве Польском : Наряду с Отдельным Литовским Корпусом был сформирован Резервный Корпус Цесаревича Константина Павловича, в состав которого вошли вновь сформированные :

Сводная Гвардейская Гренадерская Дивизия 2) Гвардейская Кавалерийская Дивизия. 3) Гвардейская Гренадерская Артиллерийская Бригада и 4) Конно Артиллерийская Бригада. Гвардейские части в Царстве Польском были выделены из Отдельного Литовского Корпуса и включены в Резервный Корпус Цесаревича Константина Павловича.

Сводная Гвардейская Гренадерская Дивизия была образована из 3 Бригад : 1 Бригада-Л-Гв Литовский и вновь сформированный Польский Гвардейский Гренадерский полки. 2 Бригада-Гренадерские полки Самогитский и Луцкий, 3 Бригада-Л-Гв Волынский и Несвижский Карабинерный полки.

Гвардейскую Кавалерийскую Дивизию составили : 1 Бригада Л-Гв Подольский Кирасирский и Л-Гв Уланский Цесаревича Константина Павловича полки, 2 Бригада : вновь сформированный в 1824 г .на правах Молодой Гвардии Л-Гв Гродненский Гусарский и Польский Гвардейский Конно-Егерский полки.

Сводная Гвардейская Гренадерская Артиллерийская Бригада состояла из 3-х артиллерийских пеших рот : 5-ой Гвардейской и 1 и 2 Гренадерских.

В состав Конно Артиллерийской Бригады вошла Конная Батарея № 3 Л-Гв Конной Арт.

После Польского Восстания в 1831 году, Резервный Корпус Цесаревича Константина Павловича был упразднен. Полки : Несвижский Карабинерный и Польские Гвардейский Гренадерский и Гвардейский Конно Егерский расформированы, Л-Гв Подольский Кирасирский соединен с Л-Гв Кирасирским ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, остальные части : Л-Гв Литовский, Л-Гв Волынский, Л-Гв Уланский Цесаревича Константина Павловича и Л-Гв Гродненский Гусарский, Гренадерские полки Самогитский и Луцкий, Конная Батарея № 3 Л-Гв Конной Артиллерии и Сводная Гвардейская Гренадерская Артиллерийская Бригада, переименованная в 3-ю Гвард. Грен, переведены в С. Петербург и его окрестности. Сводная Гвардейская Гренадерская Дивизия переименована в 3 Гвардейскую Гренадерскую и из нея выделены Гренадерские полки Самогитский и Луцкий, переведенные в 1 Гренадерскую Дивизию и вместо них в 3-ю Гв. Гренадерскую дивизию включены Гренадерские полки Кексгольмский и С. Петербурский. 3-я Гв. Гр. див. состояла из 2-х бригад : 1 Бригада : Л-Гв Литовский и Кексгольмский Гренадерский, 2 Бригада ; С. Петербургский Гренадерский и Л-Гв Волынский полки. Гвардейские Кавалерийские полки : Л-Гв Уланский Цесаревича Константина Павловича и Л-Гв Гродненский Гусарский были включены в состав 2 Гвардейской Легко-Конной Дивизии, состоявшей из 2 Бригад : 1 Бригада - Л-Гв Конно-Егерский и Л-Гв Уланский Цесаревича Константина Павловича полки, 2 Бригада - Л-Гв Гродненский Гусарский и Войска Донского Атаманский полки.

В 1862 г. 3-я Гвардейская Гренадерская Дивизия, 3 Гвардейская Гренадерская Артиллерийская Бригада, полки Л-Гв Уланский Его Величества б. Уланский Цесаревича и Л-Гв Гродненский гусарский Отдельной Гвардейской Кавалерийской Бригады, и Конная Батерея № 3 Л-Гв Конной Артиллерии были переведены в Варшаву, где вошли в состав расположенного там Армейского Корпуса.

В 1873 году 2-я Гренадерская Батарея 3 Гвардейской Гренадерской Артилерийской бригады получила права старой Гвардии, а **в 1880 г.** в Гвардию была переведена Гренадерская Батарея той же Бригады.

В 1894 году Гренадерские полки Кексгольмский и С Петербургский и 4,5 и 6 гренадерские Батареи были переведены в Гвардию, 3-я Гвардейская Гренадерская Дивизия переименована в 3-ю Гвардейскую, а 3 Гвардейская Гренадерская Артиллерийская Бригада в Л-Гв 3 Артиллерийскую Бригаду. В последние годы до войны 1914-1917 г. Гвардейские части в Польше были в составе 23 Армейского Корпуса.

В начале 1916 г. со сформированием Гвардейского Отряда, 2-го Гвардейского и Гвардейского Кавалерийского Корпусов, 3-я Гвардейская пехотная Дивизия и Л-Гв 3-я Артиллерийская Бригада вошли в состав 2-го Гвардейского Корпуса, а Отдельная Гвардейская Кавалерийская Бригада и Конная Батарея № 3 Л-Гв Конной Артиллерии в состав Гвардейского Кав. Корпуса в которых состояли до их расформирования 1917 г. во время революции.

Л-Гв Измайловского п. Полковникъ **А. Брофельдт.**
(Бывший Адъютант Управления Инспектора Войск Гвардии).

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА « ЧАСОВОЙ » —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

К годовщине Великой Войны 1914 года.

НА ФРОНТ *

Страшное, потрясающее «ура» несется громовыми перекатами по запруженным улицам города. Трехцветные флаги реют над обнаженными головами людей. Взгляды молодых горят подвигом. В глазах женщин и стариков стоят слезы.

— Да здравствует Русская армия! — раздается волнующим окриком и новые раскаты «ура» перекатываются над Соборной площадью.

— Боже Царя храни! — врывается мощным аккордом, подхватывается огромной, запрудившей площадь, толпой и, отбившись от стен Кремля, несется стоном над рекой Великой.

— Царствуй на страх врагам! Царь православный!

Стонет бурей сорвавшийся гимн над стенами старого города. Замирают последние звуки гимна и новый выкрик:

— Да здравствует Государь, Император!

Новое, мощное, как гром, «ура» сотрясает Соборную площадь.

Медные трубы гремят над толпой. Гулко ухают тяжелые геликоны. Заливаются звонкой песней корнеты и глухо, держа строгий шаг, гремят турецкие барабаны.

— Да здравствует Верховный Главнокомандующий! — несется над морем голов и глушится громоносным раскатом «ура».

— Да здравствует братская Сербия!

Новый стон, наростая грозой, перекатывается над площадью.

— Да здравствует, верная союзница, Франция!

Сербский гимн сменяет Марсельеза. Все подхватывают на ходу знакомый мотив, и новые взрывы «ура» гремят бурей в раскаленном воздухе.

Колышатся знамена с двуглавыми орлами, сталь трехгранных штыков блестит в ярком солнце и гулко бьют новыми, сапогами по камням зеленые батальоны солдат. Сурово глядят из защитных фуражек загорелые лица командиров и горят простодушьем и удалью глаза перетянутых походным снаряженьем бойцов. Бурное «ура» заглушает грохот шагов, сотрясает полковые казармы и несется на главный вокзал.

Шипят паровозы, стучат буфера. Режут воздух сигнальные трубы. Резвый марш гремит под сводами перрона и с победным «ура» из вагонов, тяжелые, красные транспорты, набирая всее большую скорость, отходят от нескончаемых рамп. Мелькают с платформ стальные Максимы, бегут трехюймовые пушки. Из дверей вагонов смотрят холеные конские головы, косят глазами на ревущий вокзал. Льется песня лихая, солдатская, стонет звучно и резко гармонь.

Пробегают набитые под потолки, красные, как кровь, вагоны, а за ними на платформах, накрывшись защитными плащами, несутся на огромных лафетах стальные тела тяжелых орудий. Смотрят страшные жерла в синее небо и, как будто оглохнув, не слышат громовых раскатов «ура». А оно все бушует и гремит над вокзалом у водокачки и рамп. От столицы идут днем и ночью войска. На фронт вышла и царская гвардия. Протянулась славная бригада Петра, прошли Измайловцы, Егеря и Финляндцы. Пронеслась конная гвардия, Лейб-казаки, Атаманцы и Стрелки Императорской фамилии.

Совсем невероятным казался подбор глядевших великанами солдат. Бородатые казаки, усатые Лейб-Гренадеры и медно-рыжие Павловцы представлялись бронзовыми изваяниями, ожившими для нанесения сокрушительного удара, забывшим давнишнее падение Берлина, врагам.

После этого, полного волнующих впечатлений дня, Димов к вечеру оказался на станции, забыв и про донимавший его с утра голод. Перед его глазами вытягивались эшелоны войск, задерживались на короткое время и, пополнив запасы воды, фуража, или продовольствия, отходили от перрона, уступая место новым частям. Крепкие, как дубы, солдаты, выскакивали из вагонов, наполняли кипятком котелки, покупали на ходу напиросы и по резкому звуку сигнальной трубы, бежали, граня сапогами плиты перрона, к готовому к отходу составу. От этих рослых бойцов несло такой крепостью и здоровьем, что казалось, одним ударом ладони они могли расшибить вдребезги, обожженые бруски кирпича. Стройные, статные офицеры, с полевыми биноклями и хрустящими кожаными сумками входили и выходили из вокзального буфета, бросали в почтовый ящик открытки и письма, отдавали на ходу короткие приказания подходившим к ним коренастым унтерам и с улыбками скрывались в вагонах, словно отправляясь не на далекий фронт, а на привычные полевые маневры, Только в лицах старших начальников виднелась серьезность и суровая озабоченность. Гвардейские части, сменялись армейскими, пехота — конницей и артиллерией. Все они жили своей особой, отличной от всех других, жизнью. Силясь понять всю сложность этой воинской жизни, захватывающей своей строгой формой и глубоким и непроницаемым, как сама смерть, содержанием, Димов вдруг почувствовал в себе невероятную, пустоту. Вся его предыдущая жизнь показалась ему теперь лишенной всякого смысла. Все его стремления точно оборвались на этом вокзале. Его вдруг неудержимо потянуло в эти красные ящики, в эту зеленую массу солдат, уезжавших сражаться с врагами, защищать свою землю, и умирать за свою Родину.

Не опасаясь уже за судьбу волновавших его недавно сербов, он проникся одним сознанием необходимости встать в ряды бойцов и добраться как можно скорее до линии фронта. Когда стоявший у перрона артиллерийский дивизион протянулся перед его глазами, он решил ехать на фронт с первым, встречным полком конницы. Но к вокзалу начали подходить пехотные армейские части.

«Хорошо-бы перекусить!» — вспомнил невольно Миша, глядя на весело дымившую на платформе, схожую с орудием, полевую кухню. Он не ел целый день, а в его карманах была обычная пустота. Запах солдатской каши так ударил по его обонянию, что он решил не дожидаться прихода конных частей. Увидев проходившего мимо капитана, подошел к нему и заявил, что желает поступить в полк добровольцем.

— Очень похвально! — сказал капитан, оглядывая его с головы до ног, — но мы отходим через полчаса и не успеем вас пожалуй, оформить!

— Я совершенно готов! — заявил коротко Димов.

Капитан улыбнулся.

— Ваш возраст?

*) Из готовой к печати повести «Смута», раздел первый «Мировая Война».

— Двадцать один год, солгал Миша, не моргнув глазом.

Капитан посмотрел на ручные часы.

— Садитесь в предпоследний вагон и передайте фельдфебелю, что вы зачислены мною в пешую в команду разведчиков ! —

Пожав Димову руку, капитан направился к пыхтевшему паровозу.

«Напишу домой из Двинска !» — решил Миша, проходя мимо почтового ящика.

Грузный, рыжий фельдфебель пронзил Димова коротким взглядом немигающих, выцвевших глаз и приказал каптенармусу выдать самый большой размер защитного обмундирования. Миша сбросил гимназическую форму и в несколько минут превратился в бравого солдата.

— Записать скубента вольноопределяющимся! — протянул с серьезной важностью фельдфебель сидевшему на ящиках с амуницией, худосочному писарю.

— Добровольцем ! — поправил Димов, непривышего к замечаниям сверхсрочника, направляясь в команду разведчиков.

На рампе еще шла толчея. Солдаты, гремя котелками, набирали гречневой каши и лезли в вагоны, как пчелы в ульи. Воздух прорезал сигнал горниста. Вагоны стукнули буферами и пошли медленно вдоль рампы.

— Эх, мать честная ! — вытянул над ухом Димова взгрустнувший ефрейтор запаса, — прощай Псков ! Где-то придется выгружаться ?

— Известно, в Германии ! — брякнул молодцеватый взводный с новыми лычками на защитных погонах.

— Кабы знал человек ? — вздохнул ефрейтор.

— А не все одно где ? — отозвался из угла, глядевший хмуро разведчик.

— Так-то оно так, а все-ж наше дело пропащее !

— Рано стал пропадать ! — бросил Димов, кончая второй котелок каши с салом.

Растянув на две дырки свой новый, кожаный пояс, он разостлал у дверей шинель и разлегся на ней во всю длину. В вагон закрадывались сумерки.

— Разбуди меня в Двинске ! — обратился Димов к поднявшемуся на нары взводному, и, прикрывшись углом шинели, сладко закрыл глаза.

Бравый унтер, опешив, не успел сказать в ответ на дерзость ни одного слова.

«Надо будет образовать его, как следует по уставу !» — подумал он сумрачно, вставляя в висячий фонарь кусок стеариновой свечки. «Будить его извольте ? Немазаное благородие !

— Эть захрапел, ровно конь ! — заметил досадливо лежавший в углу разведчик.

— А есть чудаки ! — вздохнул с явным сочувствием широкогрудый новогородец с верхнего яруса нар, — что-б иттить на фронт по собской охоте ?

Хрест, видать, хотит заработать ! — отозвался сухо белобрысый рязанец.

— Може и заработает, а скорей усего — деревянный ! — вставил совсем деловито сухопарый скобарь.

— Замололи ! — выкрикнул недовольно взводный.

Решив для начала дать добровольцу за распущенность два наряда вне очереди, он почувствовал некоторое успокоение и, растянувшись вольготно на нарах, стал вспоминать свою далекую деревню. Колеса вагона мерно отсчитывали стыки рельс. Свечка в фонаре стала отекать густо слезами, а сквозь раскрытые двери вместе с ветром врывался едкий запах копоти из раскаленной, паровозной трубы.

(Продолжение следует).

Юрий Псковитянин.

КИЕВ 1942 г.*)

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. См. № 468)

ВОКЗАЛ :

24 июля 1943 года на киевском вокзале было неимоверное столпотворение. Несколько эшелонов набитых людьми и вещами и немецкими солдатами готовились к отправке не запад. Немцы отступали под напором советской армии. Вместе с отступающими немцами отступали миллионы советских граждан. Таща свои жалкие кульки и чемоданы, люди толкались в открытые двери и окна вагонов, царапали друг други лица, руки, взбирались на крыши и, громко ругаясь, проклинали свою судьбу, советов и вместе с ними немцев.

Злобно шипели большие, серые локомотивы, былый пар тонкими струйками извивался из под колес и поршней, трещал и сухо стрелял в топках черный юзовский уголь и нетерпеливо переглядывались меж собой машинисты и кочегары.

Немцы уходили из Киева.

Через окна закидывали свои ранцы, торчали в проходах, звенели манерками, эссбоителями, ружьями модель 98-к и захваченными русскими автоматами. Спешно бегали офицеры, старшие фельдфебеля, подгоняли рядовых и, несмотря на отступление, у многих в глазах сияла маленькая искра затаенного счастья — нах хаузе ! домой ! К концу каждого эшелона было прицепено по 10 - 15 вагонов для местного населения. Здесь именно и происходило самое невероятное. Желающих попасть в вагоны было такое количество, что немцы только за головы брались.

— Саша . . . где мама ? кричала молодая женщина 4-х летнему мальчику . . .

— Не знаю, она за Сеней побежала . . .

— Хорошо, стой тут не уходи с места . . . ой Боже мой, ну потеряемся, ну что делать ?

— А где Федя, котик ? Где бабушка девалась ?

— Бабушка за кипятком пошла . . .

— Ну вот тебе на, за кипятком, ничего лучшего не могла придумать, мамочки мои опять растерялись . . .

— Эй, Анатолий ! Какой к черту тюк тащишь . . куда его ? . .

— Так это не наш ! . .

— Не наш ?

— Нет не наш . . .

— А что ж я с ним делать быду ? . .

— Ничего, тащи, потом хозяина найдем, а вот и Виктор . . . э-э-эй Ви-иктор, заорал Анатолий — сюда, давай сюда . . . лезь за мной, тут место найдем . . .

— Куда вы претесь, видите места нет ! . . .

— А вы посторонитесь, тоже расселись как у турецкого падишаха, не вам одним поезд предоставлен . . .

— А вы не хамите, тут вам не советское время, надо вежливо себя вести, ишь грубиян нашелся . . . второй Остап Бендер изыскался . . .

— А ну, граждане, посторонитесь, кто то кричал хриплым голосом в соседнем вагоне, тут еще желающие нашлись по билетам Кука по Европе прокатиться . . .

— Бросьте шутки разводить, время не такое... возмутилась пожилая дама . . .

— А какое же это время сейчас, еще немножко . . . вот так что значит сознательный на-

*) Отрывок из готовящейся книги Г.М. Моисеева, передающего его личные переживания и впечатления из последней войны, участником которой он сам был.

род, еще бы мягкие диваны и плевательницы и совсем хоть в Крым на отпуск,.. да, так какое же это время, мамочка, вы думаете сейчас ?..

— Да что вы ко мне пристали, время какое ? да время какое ? назойливы люди нонче то стали, раньше этого не было...

В купе втолкался еще один высокого роста худощавый господин и, держа в руке здоровенный дорожный мешок, искал глазами на что положить его. Но мешок оказался слишком тяжел и упал какому то другому господину на голову. Это вызвало целый ряд очень неприятных и невежливых замечаний. Кончилось тем, что новопоявившийся дядя уселся на свой мешок в углу у окна и закурил такую, богопротивную сигарку, что все дружно возопили гласом велиим...

— Ну это вы того, пошли б хоть в корридор вонючки курить... ой, Боже мой, что за напасть, разве можне так воздух гадить, на что же это похоже...

— Да-а-а, можно сказать... как вам не совестно, люди подохнут от ваших дымняков... Но высокий дядя преспокойно открыл окно, докурил сигарку и выковырнув окурок из мундштука, с глубоким вздохом опять уселся на свой мешок...

— Ну, вот и покурили, сказал он, как будто самому себе... чувствительный народ то ныне пошел, курить и то не дают... все деликатные стали, все в один поезд из принцесс на горошинках, да французские людовики собрались... сосиетэ такое едет, кэль малёр... ах извините, ваше сиятельство, прошу прощения... завонял, де мол купе... ха, ха ха, — и высокий, худощавый дядя рассмеялся во всю глотку...

Смотря на него и другие начали смеяться...

Дежурный немец подошел к окну и внимательно посмотрел на улыбающихся «русов»...

— Ну и публика, решил он и пошел дальше проверять машрбефели. Но не все смеялись.

В последний раз смотрели киевляне на свое голубое небо, на широкую вокзальную улицу, на зелень купеческого сада и горько плакали, прощаясь с любимым городом. Где то, в соседнем вагоне, кто то достал баян и заиграл заунывно и печально.

Весь эшелон притих на минуту прислушиваясь к старинному мотиву. Баянист мягко набрал аккорд и начал играть «липа вековая» и через несколько минут по всему поезду разлились голоса поющих. Не стало шума, гама, все как то разместились и над суетливым киевским вокзалом все сильнее и сильнее раздалась могучая, душещипательная русская песня.

Немцы притихли... черт знает, что за народ, никак их не разберешь!...

Баянист перешел на «широко раскинулось море» и когда певчие дошли до».... товариш, мы едем далеко, подальше от русской земли», у многих надорвались и дрогнули голоса. И больно, больно было на душе уезжающих с врагом на чужую немецкую сторону.

Вскоре за вокзалом, на самом начале перрона зажегся зеленый огонек и поезд, тяжело рванув вагонами, покатился в сторону Фастова и Казатина.

Прощай Россия!

Груша долго смотрела на мелькавшие мимо сосны и поля. Колеса, выстукивая такт рельс, повторяли неумолимо все тоже и тоже...

— все дальше на запад...
— все дальше на запад...
— все дальше на запад...
— все дальше на за...
— все дальше...

Ей казалось, что из души, из груди у нее вырвется отчаянный, болезненный вопль, что то возле сердца томилось, рвалось подходило к горлу, сжималось железным кольцом, давило воспоминанием оставленного дома старого сада, в глазах стал маленький, зеленый, плюшевый диванчик, столик в углу комнаты с вязаной скатертью, мамин салопчик, вечно падавший со стула и последнее свидание с Вовкой.

Мысли путались, вспоминались родные лица родителей, десятилетка, первый роман с кривоухим Виктором, его арест, первый оперный вечер, каток, ночной стук в дверь и старик Киев во всей неуловимой, несказанной и любимой красоте.

Скоро будет бабье лето с паутиной над Подолом, тихие золотые вечера над Днепром, потянет вечерней влагой и на макушках старинных церквей погаснут последние лучи заходящего солнца. Стаи скворцов будут беспокойно летать над садами и любопытные синички прилетят в город на зимовку. За ними появятся важные снигиря и тресогуски и незаметно настанет зима... но, но Груши в Киеве уже не будет... не будет и многих других киевлян. Разбегутся люди по всему свету, прийдут другие, чужие люди в Киев и об ушедших никто не скажет слово, разве, что мать, да жена припомнят утерянных и вечером тайком взглянут на дорогие черты потерянных на замусоленной, старой фотографии.

Колеса все стучали...

— Все дальше на запад...
— Все дальше на запад...
— Все дальше...

Солнце медленно заходило где то за Шепетовкой, темнели зеленой полосой прорубленные вдоль дороги леса, кой где попадались сторожевые блиндажи железнодорожной охраны и желто розовое небо светилось по иному, не по киевски. В вагоны, в открытые окна доносился свежий запах, леса, можевельника, смолы, елей и грибов.

— Все дальше на запад... напевали колеса. Какое то чувство тупости и одервенения находило на Грушу и она с жадностью смотрела на уходившие вдаль леса, поляны и луга.

Люди приуныли и притихли. Последние взгляды на родную землю.

Сидевший в Грушином купе высокий, худощавый человек грустно качал головой в такт стука колес.

— Вот видите, вы волновались, что я надымил, разве это важно ? ведь это глупости в сравнении с тем, что происходит сейчас. Дым... ерунда... яко дым рассеется, яко трава иссохнет... да! Какая бешенная, сумашедщая свистопляска. Я вам скажу, это ведь театр, смотрите какая перемена декорации, от минорных до трагических, все разница только в том, что мы не зрители, а участники, посмотрел бы Данте, да такой бы ад прописал, что никто б ему не поверил, а, тем неменее, это все правда и мы являемся свидетелями самой коварной шутки истории. Вы только представьте себе, ведь мы уезжаем с врагами от наших же полков, — ведь, такого в истории еще не было... только подумать... и возможно, что еще хуже будет, Боже мой, сколько мужества надо будет, сколько терпения и силы воли перетерпеть, а то и пережить, лихолетие... а вы вот возмутились моей вонючкой... ну чтож, курю что есть, больше у меня ничего нет... внучка дала на прощание, говорит, когда тятька из Киева с красной армией уходил, забыл табак и махорку с собой захватить... а где тятька то сам теперь, небось если жив где — под Курском воевал, для моей внучки ее тятька важнее всех на свете, самое дорогое дала мне, что имела... а вы обиделись... вы уж простите, не серчайте!...

Всем в купе стало неловко. Груша почувствовала, как у нее в душе появилось чувство жалости к этому чужому, незнакомому человеку. Больной, грузный, плохо побритый господин в углу купе,

повернув голову в сторону курившего, мягко сказал :

— А вы вот мои попробуйте следующий раз, вот хотите ? пожалуйства, сделайте одолжение, по правде сказать мы все того... конечно обстоятельства то какие... мало ли чего сегодня бывает, берите, берите, у меня их много !...

— Спасибо, батюшки, так это ж еще довоенные, и где вы их достали ? Мать честная, « Беломорканал »... давно не курил, а вы куда отправляетесь ? подальше или поближе ? Высокий худощавый, курильщик закурил сигарку и с наслаждением затянулся... н-да, это конечно не моя вонючка, я вот до Шепетовки еду, там качачьи эскадроны стоят, там и задержусь, все же меж своих веселее будет...

— Какие казачие эскадроны, что вы с ума сошли ? раздался голос стоящего в коридоре незнакомца. Все повернулись в сторону говорящего...

— От этих эскадронах ничего не осталось, их давно мадьярами сменили !..

— То есть как так ? спросил курящий...

— Очень просто, немцы хотели казаков против партизан послать, а там среди них, среди этих то самых партизан белые отряды находятся...

— Что за белые ? спросил грузный господин... тут такая каша, что сам черт не разберет !..

— Я с вами вполне согласен, добавил человек в корридоре... это просто отряды которые ни советам, ни немцам служить не желают, говорят ни одним ни другим нельзя верить. Вот и все. Воможно, что они правы. Но дело то не в том, Так вот послали казачков в лес партизан почесать, а им навстречу выехал партизанский комбриг и говорит, такое мол дело, мы не воюем против своих, и вовсе мы не коммунисты, а просто русские !.. чтож воевать меж собой будем ? Поболтали, да разъехались, с тех пор фрицы убрали « козуль » куда то в Польшу против польских партизан, да только говорят и там с них пользы мало... говорят : пускай нас на восточный фронт, да еще требуют пропагандую часть в придачу...

— Что за проп. часть ? спросил курильщик...

— А вот так, при каждой части, говорят должны быть радио, связные машины с передаточными станциями, так, чтобы можно было передавать на ту сторону, прямо в сов. части, да и чтоб своя печатанная пропгруппа была, тогда говорят совсем другое дело получится...

— Вот как !..

— Мало того, казаки уперлись и не пожелали одевать немецкие мундиры, все нарядились в советское обмундирование, только попеределали на старый лад, все как полагается... советские части, как видят их, в большое смущение приходят... такие казусы бывали... Рассказчик умолк. Все молчали. Колеса все, как прежде, настукивали свой дорожный напев... Многие призадумались. Всем хотелось знать о судьбе казаков...

— Что же за казусы такие ?.. не вытерпев спросил курящий...

— А вот такие, что по нам не стреляли, слушали нас, приходили брататься, находили знакомых, друзей, политруки, замполиты, комиссары из себя выходили, приходилось части менять, в армии Батова в одной дивизии, что от самого Сталинграда шла, такая шумиха была, ребята не переходили к нам, но стреляли над нами, у..у.. всего было.

— Вы тоже из казачьего стана... ?

— Да еду своих догонять... в Киеве замешкался. Одного парнишку пришлось выручать, канитель была, от немецкой облавы удирая, затеял перестрелку е фельджандармами.

— Позвольте как это он так смел в немца стрелять, что же убийство... и из чего же это он стрелял ? Боже мой, так это же бандитизм какой то... и вы ему помогали ?

— возмутилась толстая дама...

— А что вы, мамочка, думаете, немцы святые какие, али что, отозвался человек с хриплым голосом, я вижу вам наплевать, что немцы нашего брата нипочем ставят, ишь святость какая, ну убил, скажите застрелил, это все, конечно очень глупо и диковинно, что мы вот с фрицами на запад едем, не будь немцы такими дураками, мы бы с вами сидели на своих местах, а не в этом поезде... вы понимаете что я говорю...??

— Как вам не стыдно, выпалила дама... вы едете в немецком поезде, по милости немецкого командования, я вот пожалуюсь коменданту, он вас вмиг проучит, Боже мой, какая неблагодарность !...

— Ты там мамаша тише сиди, слышь ?

Все повернулись в сторону коридора. У окна, возле человека возвращавшегося в казачью часть стоял небольшого роста, грязно одетый, в потрепанной гимнастерке и износившихся галифэ, с нечищенными сапогами молодой солдат. Хотя на нем не было никаких знаков отличия, сразу было видно, что он не так давно был в действующей армии. Он спокойно но твердо посмотрел на толстую даму и добавил...

— Вот такие как Вы, мамаша, только о себе думают : когда мы из под Бреста отступали, тащили раненных, минометы, орудия на своих руках, свеженькие трехтонночки, - коммунистические семьи и спекулянтов в первую очеред вывозили. Когда мы на пыльных дорогах гниющиеся раны заматывали, вот такие разжиревшие жены директоров и партийцев мимо нас в облаках пыли пролетали, хоть бы воды попить дали ! Теперь тоже самое, всякая шкурная шпана понахватала вагоны... по знакомству де мол, моя Ирочка с капитаном знакома, а моя Зиночка в комендантуре работала... побольше бы борохла захватить... политические эмигранты называются! ой, дайте посмеятся... так, что Вы, мамочка, сидите и не рыпайтесь...

Толстая дама покраснела.

Человек с хриплым голосом заметил :

— И вправь, интересно знать сколько тут бытовых, а сколько тут политических эмигрантов ? Впрочем, это время покажет, а ты что паря, давно на той стороне был ?

— Две недели тому назад, брата и отца тут нашел, у Власова там какого то служат, к ним еду, за коммунизм я воевать не буду.

— Как же ты их нашел ?

— А вот, как ты говорил, пришли мы на позицию, а там говорят русские части стоят, ребята ни хрена не поняли... какие такие русские части, мы тут русские части... неее... говорят там такие что против сов. власти воюют, говорят против коммунизма, за свободу от политтруков, и всей ихней системы... потом нас послали на НП, я лезу и чую по опыту уже, что на меня кто то смотрит, поворачиваю автомат и потом уже голову и вижу, что на меня какой то иван глядит, а он глядит и глазом не моргнет... не понял я что это за хреновинка, а он поворачивает голову и шепчет... эй, земляк, куды прешься, там наши, напрешься на засаду, дальше не лезь, тут РОА стоит, ...что за РОА, спрашиваю... он говорит... за Россию воюем... вот как... послушал я его и спрашиваю... а много вас там ?

Да, говорит, немало, вот возле меня Котиков лежит... смотрю, факт, лежит и смотрит на меня за кустом, так замаскировался... только какой такой Котиков,... спрашиваю откедова Котиков то ваш... а ты скудова ? повернулся к нему первый... у меня так и екнуло под сердцем... а я, говорит Котиков, с Ярославля, да и ты сам что то по нашему говоришь... не ярославский ли сам ? неловко мне стало, но шепнул ему... да ярославский, с Ворошиловской улицы,.. вот как, а у нас тут есть такие же ярославцы — отец с сыном... что ? такое предчувствие было... как их звать ?... Савельевы, отвечают мне... дык

ГЕНЕРАЛ А.А. ФОН ЛАМПЕ

В прошлом году мы отметили 60-ти летие со дня производства в офицеры Начальника Русского Обще-Воинского Союза генерала Алексея Александровича фон Лампе.

18-го июля Алексею Александровичу исполняется 80 лет.

Этот почтенный возраст, к счастью не мешает ему, попрежнему с неослабевающей энергией работать на общее дело.

Труден путь Генерала. Ряды белого воинства редеют. Большие материальные и моральные трудности. Далеко не все благополучно в нашей зарубежной среде.

Но генерал фон Лампе остается верен данной им 61 год тому назад присяге. Он верен и заветам наших Белых Вождей («Только смерть может остановить офицера от выполнения им его долга»). Ближайший сотрудник Генерала Врангеля, он поставил себе целью сохранить до конца наследие нашего покойного Главнокомандующего-Русский Обще-Воинский Союз.

Веря, что он выражает чувства своих друзей, сотрудников и читателей, «Часовой» искренне желает глубокоуважаемому Алексею Александровичу еще долгих лет жизни, здравия, благополучия и полного успеха в том трудном и ответственном деле, которое легло на его плечи.

«Часовой».

это ж мои родные... пока меня оформили, такой казачий полковник в Киеве мне все устроил, свой в доску... наши поехали на запад... еду догонять, а потом опят на восток... за Россию... солдат улыбнулся и всем пришелся по душе...

— Н-да, сказал дядя, сидевший на мешке, вот как бывает... значит, вера есть!...

— А то как же, ответил Савельев, без веры никуды, что можно сказать, как в красной армии без политпрограммы...

— А где этот самый полковник то остался? спросил человек с хриплым голосом.

— А что? солдат насторожился...

— Да ты не дрефь, мне с ним дело пришлось иметь, высокий такой, да?

— Ну? Савельев не совсем понимал вопрос...

— Да, знаю я вашего полковника, отозвался человек в корридоре, Донцов, звать его, моего парнишку от верной смерти спас, ой и народу он спас... тьма, и слушают его фрицы, вы бы только посмотрели...

— Он самый, Донцов и есть, дай Бог ему здоровья, всем помогал и никому в помощи не отказал...

Таких бы побольше, а то уж больно шкурный народ развелся, добавил Савельев.

Колеса мерно стучали «все дальше на запад, все дальше на запад...».

(Продолжение следует)

Георгий Моисеев.

В.В. ПОПОВ

Отмечая юбилей генерала А.А. Фон Лампе, мы не можем обойти молчанием и прошедший в прошлом году 75-тилетний юбилей его ближайшего и верного помощника, начальника канцелярии Р.О.В. Союза, Владимира Владимировича **Попова.** Этот юбилей мы не отметили только благодаря исключительной скромности Владимира Владимировича. которому русская эмиграция, и особенно, ея военные круги, многим обязаны.

Судебный деятель Императорской России, 50-тилетие со дня назначения его товарищем прокурора исполняется в августе г.г., В.В. всей душой включился в Белое движение. В Париже, на заре русской эмиграции, он был одним из основателей и фактическим руководителем созданного жертвенностью нашей еще молодой и не погрязшей в тине эмиграции «Фонда Спасения России имени Великого Князя Николая Николаевича». Работу эту, ответственную и трудную, он нес с исключительными старанием и аккуратностью. После войны полк. С.А. Мацылев пригласил его на должность н-ка канцелярии I Отдела РОВС-а, а затем В.В. совместил эту должность с таковой н-ка канцелярии РОВС-а. Одновременно он долгие годы избирается председателем Союза б. Судебных Деятелей. организуя частые и исключительно интересные собрания, знакомящие эмигрантов с Российским Судопроизводством, которое можно поставить в пример большинству иностранных судов. Всегда благожелательный и отзывчивый, исключительно трудоспособный, человек большой эрудиции и редкого благородства, В.В. заслужил искреннее уважение и признательность всех его знающих. Редакция «Часового», давно уже считающая В.В. в числе своих самых верных и испытанных друзей, шлет ему самые искренние пожелания полного благополучия и успеха в его столь необходимой и благородной деятельности.

В. Орехов.

РОТМИСТР А.А. ЛИТВИНОВ

В июне исполнилось 75-летие Председателя Союза Русских Военных Инвалидов в Бельгии ротмистра Алексея Алексеевича **Литвинова.**

Окончивший Императорский Александровский Лицей, А.А. во время Великой войны сражался в рядах Л.Гв. Кирасирского Ея Величества полка и в составе эскадрона этого же полка принял участие в рядах Добровольческой Армии.

После многолетней и ответственной службы в Бельг. Конго, А.А. возвратился в Бельгию и, после кончины кап. Николаева, был избран председателем Союза Инвалидов, на каковом посту он продолжает работать на трудном деле помощи инвалидам.

Редакция «Часового» шлет Алексею Алексеевичу-старому другу нашего журнала свои душевные поздравления и лучшие пожелания.

«Часовой».

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ.

К.Р. Том I. Лирические стихотворения.

Изд. «Военная Быль» Париж. 1965 год.

Бывшие Российские Кадеты зарубежом остались верны памяти Великого Князя Константина Константиновича, справедливо прозванного «Отцом Кадет».

Царственный поэт, писавший под инициалами «К.Р.» оставил после себя богатое литературное наследство. Всем людям старого поколения известна его бессмертная драма «Царь Иудейский», его замечательный перевод «Гамлета», многие его стихи были переложены на музыку и сделались известными романсами.

«Военная Быль» в лице неутомимого А.А. Геринга выпустила ныне первый том сочинений К.Р., включающий в себя лирические стихи Великого Князя. Стоит только перелистать эту изящно изданную книжку, чтобы понять Его редкий талант, любовь к природе, к людям, ко всему светлому и чистому без пошлого «модернизма», так охватившего современную поэзию. Поистине над этой книгой можно отдохнуть душой и на какой то момент забыть наше скорбное время.

. . . «Блажен, кто улыбается,
Кто с радостным лицом
Несет свой крест безропотно
Под терновым венцом,
. . . . . .
Блажен, кто скуп на жалобы,
Кто светлою душой
Благословляет с кротостью
Суровый жребий свой,

Кто средь невзгод уныния,
Тревоги и скорбей
Не докучает ближнему
Кручиною своей,

Кто, помня цель заветную,
Бестрепетной стопой
И весело и радостно
Идет своей стезей.

Блажен, кто не склоняется
Перед судом молвы,
Пред мнением толпы людской
Не клонит головы.
. . . . . .

И еще:

Когда креста нести нет мочи,
Когда тоски не побороть,
Мы к небесам возводим очи,
Творя молитву дни и ночи,
Чтобы помиловал Господь.

Но если вслед за огорченьем
Нам улыбнется счастье вновь,
Благодарим мы с умиленьем,
От всей души, всем помышленьем
Мы Божью милость и любовь.

Следует искренне поблагодарить «Военную Быль» за эту трогательную книжку — дань светлой памяти Царственного Поэта.

В.О.

ВСЕВОЛОД СОЛОВЬЕВ. ИЗГНАННИК.

Продолжение романов «Сергей Горбатов», «Вольтерьянец» и «Старый Дом», в двух частях. Часть первая. Издание:

Victor Kamkin, 1410 Columbia Road, N.W. Washington, D.C. 20009

Увлекательная серия романов, освещающих жизнь четырех поколений русского общества, Всеволода Соловьева продолжена первой частью «Изгнанника». После Петра III, Екатерины, Павла Петровича, Александра I и Николая I. мы вступаем здесь в эпоху, предшествующую Великим Реформам, Высшее общество России еще живет по старине, но крепостное право на исходе. С высоты престола это уже понято и близка заря народной свободы. И вот постепенно происходит психологический водораздел. Лучшие люди его сознают (Борис и Николай Горбатовы), но крепостнические взгляды далеко не изжиты. Промотавшая заграницей свое состояние Катерина Михайловна продолжает чувствовать себя властительницей человеческих душ, не имея на это никакого морального права. Расплата за старые грехи тяжкая: родовое имение поджигается несправедливо оскорбленной девочкой — подростком. В этой жестокой драме одновременно проявляются и духовная низость и благородство людей, живущих в эпоху близкого уже раскрепощения.

Эти страницы являются как бы символическими. Кто знает: если бы большинство русских дворян были бы похожи на Бориса и Николая Горбатовых, может быть судьбы России сложились иначе?

По всей книге проходит этот, указанный нами, психологический водораздел: Наташа и Мари — какие разные характеры! Сергей и Николай Горбатовы... Как и в предшествующих томах, ярко показаны типы эпохи — люди, верные чести и долгу, и эгоисты, думающие только о собственном благополучии. Много поистине драматических страниц.

Прочитавшие первую часть «Изгнанника», как и предшествующие ему тома, будут с нетерпением ожидать заключительную, вторую часть романа. **В.**

Н. ГУМИЛЕВ. — СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

под редакцией проф. Г.П. Струве и Б.А. Филиппова. Том второй (Стихи 1916-1921 г.г.) с портретом Н.С. Гумилева. Изд. Кн. Магазина В. Камкина. Вашингтон.

»Есть Бог, есть мир, они живут вовек,
»А жизнь людей мгновенна и убога,
»Но все в себе вмещает человек,
»Который любит мир и верит в Бога».

В своем предисловии к рецензируемому Второму тому стихов Н. Гумилева, Глеб Струве говорит, что его творчество, несомненно, обращено к «солнцу русской поэзии» — Пушкину.

Как и все гумилевские, эти чеканные стихи Второго Тома в большей своей части посвящены его скитаниям по экзотическим странам, где поэт с особым талантом схватывал их характер и легенды седой древности.

О Гумилеве известный критик Ю.И. Айхенвальд писал. «Последний из конквистадоров. поэт-ратник, поэт-латник, с душой викинга, снедаемый тоской по чужбине, чужих небес любовник беспокойный, Гумилев — искатель и обретатель экзотики». Свое творчество он назвал «Музой Дальних Странствий».

Гумилев был убит чекистами в возрасте 35 лет, он был моложе Пушкина. Но, если принять во внимание войну, в которой он участвовал и страшное время первого года революции, можно только поражаться богатству его творчества. Не-

сомненно, что в нормальное время его талант принес бы русской поэзии много большого и яркого.

Поэт жил в больную эпоху, о которой он сам говорит :

« Я не прожил, я протомился
Половину жизни земной ».
. . . . . .
« Мой высокий подвиг я свершил,
Но томится дух, как в темном склепе.
О, Великий Боже, Боже Сил,
Если я награду заслужил,
Вместо славы и великолепий,
Дай позор мне, Вышний, дай мне цепи ! »

Вместо « цепей » жизнь поэта оборвалась чекистской пулей. Не стало певца Красоты и Вольности, но память его жива в России. И совсем недавно на площади Маяковского в Москве молодёжь, ищущая правды и свободы, читала запрещенные тюремщиками России его вольные и гордые стихи. **В.**

ЮРИЙ ПСКОВИТЯНИН. СКИФ. — Роман. Изд. автора. Буэнос-Айрес.

Автор-белый офицер, участник трех кампаний против большевиков, уже известен эмиграции по выпущенному им в 1956 г. сборнику стихов « Сказы », в свое время отмеченному на страницах « Часового ».

« Скиф » — это его новый роман, описывающий жизнь белого эмигранта, перенесшего войну и революцию, оказавшегося в глуши первобытных лесов, которые еще сохранились в послевоенной Польше. Здесь он встретил чистую любовь девушки, любовь, кончившуюся тяжелой драмой.

В романе исключительно мастерски описана природа. Не лишены интереса и типы людей, как русских эмигрантов, так и поляков.

Интерес к развязке романа его героя увеличивается с каждой страницей.

Молодой писатель подает несомненные надежды.

НОВАЯ КНИГА.
Юрий Псковитянин
СКИФ
Роман
Цена - 3 ам. дол. (150 б. фр. или 15 фр. фр.)
Выписывать через « Часовой »

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I В СВЕТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ — Н. Тальберга. Брошюра эта составленная на основании исторических документов, рисует благородную фигуру Императора, так несправедливо оклеветанного революционными кругами. Она подтверждает все то, что писал о Николае Павловиче не раз « Часовой ».

В этой брошюре обращает особое внимание редкое благородство и честность Государя, который никогда не стеснялся признавать ошибки, содеянные его подчиненными. Так например, в 1849 г. был открыт политический заговор Петрашевского Был арестован и заключен в крепость капитан Л. Гв. Егерского полка Львов. Потом выяснилось, что по ошибке-Львова приняли за его однофамильца. Через несколько дней после его освобождения из крепости, на майском параде, при огромном стечении народа, Государь остановил прохождение войск в момент когда появилась рота кап. Львова, приблизился к нему и во всеуслышание сказал : « Львов, по несчастной ошибке, ты несправедливо и совершенно невинно пострадал. Прошу у тебя прощения перед войском и народом. Бога ради, забудь все случившееся с тобою и обойми меня ». Тут же Государь расцеловал Львова . . .

Таких примеров рыцарственного характера Николая Павловича в брошюре немало. Она же опровергает и столь распространенное раньше мнение о « каторжной доле » сосланных декабристов, живших со своими семьями в таких условиях, которые при советском режиме показались бы отдыхом.

Кстати, Н. Тальберг исправляет нашу невольную недомолвку в № 465 (стр. 8-я) : Конечно, Император Николай I скончался до падения Севастополя, но в момент Его кончины участь героического города была уже предрешена. **В.**

ПРИКАЗ
Русскому Обще-Воинскому Союзу
№ 69

г. Париж « 15 » мая 1965 г.

Вышел майский номер (№ 158) « Русского Инвалида », издание Главного Правления Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов.

Полстолетия тому назад на наше поколение выпала большая честь защищать Родину и, естественно, что на оставшихся в живых лежит большая ответственность оставить после себя будущему историку правдивое описание всего того, чего мы были свидетелями.

В этом номере « Русского Инвалида » много статей, дающих в конспекте освещение военной обстановки, зачастую многими почти забытой. Фронт был огромный и в тяжелые дни Кампаний 1914-15 годовъ многим не все было понятно, хотя бы : прекращение нашего преследования австрийцев в ноябре 1914 г. ; изменение нашего удара на Берлин со стороны Кракова и замена его форсированием Карпат ; прорыв Макензена под Горлицей ; Виленская операция, сорвавшая все надежды немцев и вырвавшая у них победу и надежду вывести Россию из борьбы.

Фельдмаршал Гинденбург в своих воспоминаниях пишет так « 1915 год не закончился веселыми фанфарами одержанных побед. Русский медведь вырвался из сетей, которыми мы стремились его опутать. Он истекал кровью, но не был ранен смертельно. Он спасся, нанеся нам СТРАШНЫЕ УДАРЫ ».

А генерал Людендорф в предисловии русского изданія своих воспоминаній написал : « Немцев и Русских она (война) учит тому, что они сделали величайшую ошибку, вступив в войну и нанеся друг другу такие тяжелые раны ».

В эмиграции, большинство из нас тяжело работая, не имели возможности все читать, а в наши дни найти все источники почти невозможно, как и не по средствам всем купить редчайшие экземпляры ранее изданных книг.

В этом отношении « Русский Инвалид » сделал большое дело, кратко и ясно вернув нас к далекому прошлому героической эпохи русской славы.

Номер газеты стоит всего ЧЕТЫРЕ франка и каждый, купив его, одновременно поможет и всем тем нашим соратникам, кто на полях сражений стал инвалидом.

Рекомендую всем чинам РОВСоюза поддержать столь полезное дело Главного Правления наших Инвалидов.

Начальник Русского Обще-Воинского Союза
Генерал-Маиор Лампе.
Начальник Канцелярии В. Попов.

Le Petit Poulain Bossu — Conte populaire Russe. Adaptation française par Michel Raslovleff. Illustrée par Irène Fanshawe. Dépôt : Magasin du Livre, 10, rue des Carmes, Paris 5.

Этот прекрасный перевод известной всей России поэмы Ершова « Конёк-Горбунок » выполнен М. Расловлевым с большим талантом. Удивительно метко и хорошо подобраны французские рифмы. Книжка издана изящно и снабжена оригинальными рисунками.

КУДА ЭТО ОПЯТЬ ВЕДЕТ ?

Ниже приводятся несколько цитат из вышедшей в Западной Германии в 1962-ом году Немецкой Истории Рассова (Rassow, Deutsche Geschichte im Ueberblick, Zweite durchgesehene und erweiterte Auflage. J.B. Metzlerische Verlagsbuchhandlung, Stuttgart) :

« Фридрих (Великий) уклонился концентрированому нападению у Лигница и разбил самостоятельно Дауна у Пфаффедорфских высот. Во время его отхода к Бреслау австрийцы и русские возобновили отложенный в прошлом (1759) году поход на Берлин, который пал в руки русских в октябре. Но уже через несколько дней союзники отступили, получив сообщение о приближении короля »... (стр. 352).

« 1794... полякам удалось проникнуть в южную Пруссию и 2.10.1794 г., захватить Бромберг. Россия пожала в Польше плоды военных действий Пруссии. В боях истощенных борьбой с Пруссией восставших поляков русскому оружию удалось достигнуть успеха. 4-го октября была захвачена Варшава » (стр. 352).

« 1812-1813 годы... Сам же Александр (Первый), следуя по стопам политики Екатерины, наступал дальше в западном направлении, стремясь к захвату Польши. С немецкой точки зрения все зависило от того, чтобы побудить его перенести военные действия вглубь Европы. Заслуга барона фон Штейна, м.б. даже самый его большой успех в немецкой борьбе за свободу, является то, что ему удалось добиться у Царя этого решения. Ведь сама Россия после понесенных ею матерьяльных и кровавых жертв в борьбе с армией Наполеона, была до последнего истощена. Поэтому уже нельзя было ожидать, что Россия серьезно выступит в защиту немецких интересов. Фон Штейн умолчал поэтому перед Царем о своих настоящих побуждениях. Он заполучил Царя на свою сторону, обращаясь к воображаемой им благородной миссии, что именно он (Александр) призван спасти христианские народы Европы от господства деспота-антихриста... » (стр. 387).

« ... 16-го по 18-ое октября под Лейпцигом произошло решающее сражение, в котором взаимодействием трех союзных армий, т.е. Богемской под командованием Шварценберга, Силезской под командованием Блюхера и Северной под командованием Бернадотта, Наполеон был разбит и принужден отступить за Рейн, причем баварские войска пытались безуспешно перерезать ему путь отступления под Ханау... » (стр. 388).

С этой « точки зрения » Рассов и его сподручные (книга написана авторским коллективом) рассматривают все вопросы, в которых история Германии соприкасалась с историей России. В описании и разборе событий 1941-1945 годов авторы совершено обходят молчанием и опускают причины, поведшие к разгрому Германии и ея армии на Восточном Фронте. Посвящая несколько страниц уничтожению евреев в гитлеровской Германии и в « восточных областях », цели политики Гитлера на востоке абсолютно умалчиваются. Ни одним словом не упоминается создание и цели т. наз. « восточных областей » и « рейхскомиссариата Украины », расстрелы мирного населения гестаповцами и политическими эсэсовцами, уничтожение пленных, массовая депортация населения России в « лагеря остарбейтеров », — т.е. причин, поведших к созданию партизанского движения и показавших что Гитлеровский режим преследовал далеко не освобождение российского народа от коммунизма, как и то, что национал-социализм боролся не против коммунизма, а против российских « унтерменшей ».

Конечно, есть в Западной Германи и историки дающие объективную картину событий и поэтому книгу Рассова нельзя назвать « симптоматической ». Как бы то ни было, об издании этой книги можно сожалеть, т.к. подобное забвение истин и исторических событий и фактов дает повод коммунистической советской пропаганде утверждать, что в Западной Германии наростает поколение « империалистов-милитаристов », стремящихся к реваншу, « к походу на восток », что воспитание молодого поколения ведется именно в этом духе. Этого — многие не учитывают...

Обозреватель.

Вышло из печати второе издание

« КОНЕК-ГОРБУНОК »

П.П. Ершова (на франц. языке)
перевод М.С. Расловлева

Цена — 60 б. фр. (6 фр. фр.)

« Magasin du Livre », 10, rue des Carmes, Paris 5

НОВЫЙ ЖУРНАЛ. № 78.

В этом выпуске « Нового Журнала » особенное внимание привлекает « Послание из СССР на Запад ». Рукопись эта была доставлена « Новому Журналу » из СССР и говорит о настроениях среди населения Сов. Союза. Автор « Послания » начинает его так : « Я, автор этого послания, живу в Советском Союзе и считаюсь гражданином этого государства. Но по существу я-не гражданин, а заключенный Советского Союза, сам же Советский Союз-моя тюрьма, в которой я родился и вырос ».

По силе слова и твердому решительному осуждению советского рабовладельческого режима это « Послание » можно сравнить с помещенной в « Гранях » повести Тарсиса « Палата № 7 ».

Мы надеемся поместить в следующем номере нашего журнала некоторые выдержки из этого замечательного письма.

ТРАДИЦИОННОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО НА РУССКОЕ ВОЕННОЕ КЛАДБИЩЕ В ШАМПАНИ

Как и в предшествующие годы, верные памяти Русских Воинов, павших на поле Чести за Россию и Францию, Союз Офицеров Русского Экспедиционного Корпуса во Франции и Легиона Чести и недавно образовавшийся Комитет по Сохранению Храма-Памятника на Русском Военном Кладбище в С. Илэр (Шампань), организовали Паломничество русских людей из Франции, Бельгии, Люксембурга и Германии.

В субботу 5-го июня в Храме — Памятнике была отслужена всенощная, а на следующий день, после торжественной церемонии подъема Русского Флага, прибывший из Парижа Архиепископ Георгий отслужил соборне литургию в сослужении с архимандритом о. Иовом, о. Владимиром Рылло и диак. А. Нелидовым, после чего был совершен крестный ход на Кладбище. Как и всегда, в своей проповеди Владыка Архиепископ говорил о жертвах Российского Воинства и о нашем общем долге хранить о них память.

Затем была устроена в расставленных палатках трапеза, во время которой произнесли речи представлявшие Союз Офицеров капитан В.А. Васильев и Комитет по сохранению Храма-Памятника В.В. Орехов.

В 3 часа дня была торжественная панихида и церемония с участием представителей Французской Армии и французских комбаттантов. Было много флагов французских и русских организа-

Политический Отдел.

РАСКРЫВАЕТСЯ ПРАВДА

ОКОНЧАНИЕ СТАТЬИ ПРОФ. МИХАЙЛОВА В ЮГОСЛАВСКОМ ЖУРНАЛЕ «ДЕЛО» — «МОСКОВСКОЕ ЛЕТО 1964 ГОДА»

(См. «Часовой» № 467)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

> «Оттого и разные веры, что людям верят, а себе не верят. И я людям верил и блудил, как в тайге... Значит, верь всяк своему духу, и вот будут все соединены. Будь всяк сам себе, и все будут заедино».
>
> **Л. Толстой** «Воскресение» (часть 3, гл. XXI)

> «Я был настроен очень революционно, но сейчас думаю, что насилием ничего нельзя сделать».
>
> **Б. Пастернак**, «Доктор Живаго»

Советский Союз стоит перед грандиозными переменами. 1956 год был лишь первой волной. От многого, что происходит сегодня в СССР, зависит судьба не только человечества, но и самой жизни на земле. Поэтому все, что происходит в великой стране, привлекает такое внимание мировой общественности.

Между тем, именно опыт Советского Союза показывает, что решение кризиса современного человека находится не в политической, не в социальной и не в экономической сферах, а гораздо глубже, в экзистенционально-космическом кризисе личности, в метафизических глубинах человеческой индувидуальности. Языком религиозного человека — в потере Бога. Марксистским языком — в отчужденности, а это значит в одиночестве отдельного человека, которое в тоталитарном (насильно, механическим путем соединенном) обществе ничуть не меньше одиночества в капиталистическом, раздробленном мире. С одной стороны — бесконечное множество раздробленных индувидуальностей без какой бы то ни было связи между собой. С другой стороны — механизм, в котором эти индивидуальности еще больше замкнуты в самих себе. Мир Кафки. В движущейся машине жизни не больше, чем в неподвижном предмете!

Парадокс, между тем, заключается в том, что человек прямо жаждет выйти из одиночества, а каждое насильное объединение только лишает его этой возможности. Поэтому десталинизация, разрушение механизма открывает путь к свободному общению людей. Не к контракту, а контакту.

Именно поэтому сталинщина не только политическая, а в первую очередь религиозная проблема (как и гитлеризм). Отсюда она и получила совершенно точное наименование — «культ». Ведь самое существование Советского Союза разрушило все теории о том, что экономическая база, развитие производственных сил определяют идеологию. Вот уже скоро полвека как идеология, или так называемая «надстройка» обуславливает в Советском Союзе и экономические отношения, и общественные отношения и т.д. Потому что людей никогда не вело в бой стремление к экономическому благосостоянию, а одна только жажда «хлеба духовного» — как первых христиан, так и русских революционеров, гибнувших ради установления «правды на всей земле, причем в кратчайший срок», а не ради высокого стандарта жизни. И гитлеровцы завоевывали мир и умирали на фронтах Европы и Африки не ради экономических выгод после войны, а ради идеи «тысячелетнего рейха».

Именно поэтому СССР, — как и весь остальной мир, — находится на большом и значительном распутье. Старая руководящая идея, дававшая людям «хлеб духовный», идея о «земном рае» — потеряла движущую силу. Не потому, что она неосуществима, а наоборот — потому, что во многом уже обрисовываются контуры экономически и социально справедливо организованного общества, но которое тем самым не дает «хлеба духовного». Все благосостояние справедливо организованного общества имеет смысл только тогда, когда оно служит средством для чего-то, а не целью, когда оно не является благосостоянием ради благосостояния.

Отсюда такое помутнение духа. Ткань, связывавшая (если не для всех, то для фанатиков механизма) жизнь, распалась. Сегодня осталось лишь одно — понятие высокого стандарта жизни. Несомненно, что в этом — путем принятия многочисленных мер по десталинизации сельского хозяйства и промышленности в Советском Союзе — будет рано или поздно достигнут ус-

---

ций. Кап. Богуславский и д-р Макеев возложили на братскую могилу венок от Союза Офицеров. После этого Союз Офицеров и Комитет приветствовали скромным стаканом вина французских гостей. От имени Союза Офицеров приветствие произнес капитан В.А. Васильев, от имени Комитета — В.В. Орехов. Комендант французского гарнизона полковник Ружэ и представитель французских комбаттантов говорили о традиционной франко-российской дружбе.

На всех присутствовавших день этот оставил трогательное и волнующее впечатление. Кроме того он показал, что, несмотря на прошедшие долгие годы, пережитые испытания и трудности жизни, многие россияне не забывают своих братьев, павших на поле брани под Российскими знаменами. К счастью, русские жертвы не забыты и многими французами, отношение которых к Русскому Военному Кладбищу вызывает чувства живейшей благодарности. Отмечая неизменное внимание, проявляемое со стороны офицеров французского гарнизона Мурмелонского Лагеря, нельзя не отметить неизменной помощи верного друга русских — Mr Girbe, который уже много лет оказывает им всяческое содействие, и capitaine Drumez.

На этот раз большинство паломников прибыло из Бельгии и Люксембурга, а дамы Комитета в Бельгии много способствовали успеху Дня, организовавши в месте, отдаленном от всякого жилья, походный буфет, чем очень помогли неизменной и неутомимой устроительнице хозяйственной части Л.А. Голованoвой, исключительно много потрудившейся для успеха паломничества.

Союз Офицеров был представлен капитанами Васильевым и Богуславским. Среди организаций, принявших участие в Паломничестве, отметим Общекадетское Объединение (А.А. Геринг), Союз Инвалидов в Бельгии (А.А. Литвинов и М.Н. Михайлов), Кубанскую Станицу в Бельгии (полк. П.М. Маслов), Организации Скаутов и Разведчиков, Р.Н.О. в Бельгии, Р.Н.О. в Люксембурге Союз Морских Офицеров в Бельгии. Русская печать была представлена «Часовым» и «Родными Перезвонами» (П.П. Анненков). Приняла участие в Паломничестве и представительница Толстовского Фонда Т.А. Миллер.

пех. Но как раз тогда станет на очередь существенная проблема — а что дальше ? Потому что человек никогда не может удовлетвориться тем, что он в этом Космосе рожден «просто так» и что единственная цель в его жизни — жить зажиточно. В этом слабость хрущевской идеологии.

Вне всякого сомнения приближается новая, третья революция, которую предвидел еще Маяковский, — революция в духовных сферах. Марксизм, конечно, останется еще долго как **наука об обществе**, но человеческие души будут охвачены новыми духовными движениями. Угроза со стороны азиатских народов, без сомнения, ускоряет процесс формирования новой идеологии. По нашему мнению, это будет какая-то разновидность активного **персонализма** («социалистического» или христианского — это к делу не относится !) и в этом громадную роль сыграет классическая русская философия — Соловьев, Шестов, Бердяев. Я считаю, что, говоря о великом будущем России и ее идеологии, Шпенглер был полностью прав.

Однако многое еще тормозит разрушение механизма. Рассмотрим — что и почему.

В 1933 году Николай Бердяев в своей известной книге «Истоки и смысл русского коммунизма» писал :

«Эта новая советская бюрократия, более сильная, чем бюрократия царская, есть новый привилегированный класс, который может жестоко эксплуатировать народные массы. Это и происходит».

По нашему мнению, эта мысль сегодня уже не соответствует действительности. С 1956 года произошло много перемен в рядах власти, а что они все еще происходят доказывает происходящая в настоящее время большая антисталинская чистка (о чем свидетельствует вся западноевропейская печать).

Процесс десталинизации продвинулся уже довольно далеко, и сегодня создается совершенно новый общественный слой, а существенное изменение состоит в том, что партийную и государственную бюрократию постепенно вытесняет техническая интеллигенция или технократия. Знание становится властью, становится капиталом. И будущие конфликты внутри СССР, в рамках становления этой «Третьей революции», направлены не столько против бюрократии, сколько против технократии. Они будут происходит, главным образом, в интеллектуальном и духовном плане, а не в социальна-экономическом.

Потому что смена политической власти интеллектуальной — как бы парадоксально это ни выглядело — ничего не меняет и не решает. Каждое научное знание (а в этом и есть сущность технократии) само по себе — власть. А как говорит Бердяев (в книге «Я и мир объектов» — власть возможна только над объектом, а не над субъектом.

Вопрос отчуждения не может быть разрешен до тех пор, пока существует какая бы то ни было власть. Как прекращение экономической власти (над средствами производства) не уничтожило власти политической, так уничтожение политической власти не уничтожит интеллектуальной власти технократии. А именно власть и создает отчуждение и делает невозможным контакт между людьми. Борьба против власти автоматически влечет за собой борьбу против «рации», то есть борьбу против науки и познания, как цели жизни человеческой на земле . . .

Значит только уничтожение **любой власти** делает возможным духовное единение людей. Человека (к счастью !) невозможно принудить к добру. Человек и сам хочет выйти из своего одиночества, но всякое насилие мешает ему в этом. Как говорится в одной русской пословице : «в рай палкой не загонишь».

Десталинизация как бы открывает возможности нового «обуржуазивания» СССР. Но это только видимость, потому что десталинизация — важный этап к новому объединению, но на этот раз не к насильственному. Советский Союз в настоящее время уходит из Азии и присоединяется к Европе.

СССР сегодня движится к демократии. И все, что ускоряет это движение, играет положительную роль. Ко всему этому необходимо еще : реабилитировать ценность свободы мысли, ценность подлинной демократии, вечную ценность автономной истины во всех областях человеческой жизни; покончить с негласностью и т.д.

Советская печать в последнее время улучшается с необыкновенной быстротой. Конечно, до тех пор, пока не существует неконтролируемого властью печатного органа, свободной печати не будет и, значит, не будет общественного мнения. Большие перемены ожидают еще СССР, страну, отставшую в культурном отношении на два десятилетия от Западной Европы, — от ревизии мифа об Октябре (Здесь «Русская революция» Розы Люксембург сыграет большую роль, потому что именно Ленин подготовил путь Сталину, как Иван Карамазов был причиной поступка Смердякова), от критического подхода к «мифу о науке», от ревизии мифа о пользе любой работы и любой активности (работа и творчество — между ними такое же отношение, как между проституцией и любовью) — и до ревизии истории русской литературы и истории русской философии.

Ревизия двух последних уже началась. Перемены будут тем более значительными в зависимости от того, насколько более революционным будет молодое поколение, которое станет их проводить, потому что, как говорит Лукач в своей «Истории классовой борьбы» :

«Революционность определяется совсем не радикализмом целей и даже не характером средств, применяемых в борьбе. Революционность есть **тотальность**, цельность в отношении ко всякому акту жизни». (По книге Н. Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма»).

С этой точки зрения мы могли бы сказать, что Пастернак более революционен, чем многие из тех, кто его атаковал. Конечно, сам он этого не осознавал и идентифицировал насилие с революционностью.

В этом великом перевороте в СССР Югославия и в дальнейшем может играть громадную роль, столь же большую, как в 1948 году.

Перевел с сербскохорватского
(Из «Посева»)

Я. Трушнович.

БОЛГАРСКОЕ ТОРЖЕСТВО В МАДРИДЕ

16-го июня в Мадриде Царь Болгар **Симеон II** отпраздновал 10-тилетие своего совершеннолетия.

Празднества продолжались от 14-го до 18-го июня. На них прибыло из разных стран, включая и заокеанские, большое количество болгар, оставшихся верными исторической Болгарии и ея Династии.

Речь Царя Симеона была настолько ценной и вся деятельность Болгарского Монарха настолько знаменательна, что мы посвятим этим торжествам специальную статью в следующем номере «Часового», ввиду позднего получения нами отчета.

МОЗАИКА СОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

«Младший сержант советской армии Барклай-де-Толли»

Прямой потомок генерал-фельдмаршала Российской Императорской Армии Михаила Богдановича Барклай-де-Толли Полковник Антоний Викторович Барклай-де-Толли изменил во время революции 1918 года России и народу, перейдя на сторону Ленина. В рядах красной гвардии он сражался против своих бывших товарищей. За эту борьбу с «белогвардейцами» ВЦИК наградил его имянными часами с надписью «Честному воину РККА от ВЦИК». Какая судьба постигла ренегата неизвестно... Но стало известно, что сын Антония Викторовича, «кавалера имянных часов ВЦИКа», комсомолец Олег Антониевич Барклай-Толли служит сейчас младшим сержантом в советской армии. Он является одним из победителей в «эстафете так называемой боевой славы» развернутой личным составом советской атомной подводной лодки «Ленинский Комсомол». Цель этой эстафеты было добиться «отличных успехов в политической и военной подготовке». Участники ея поклялись, как пишет «Красная Звезда», «учиться работать и жить по коммунистически»... Советская пропаганда использующая сейчас все события и имена героев славной истории российского государства для разжигания патриотических чувств порабощенного российского народа, использовала опять имя героя Отечественной Войны, генерал-фельдмаршала Барклая-де-Толли, разглашая, что потомок великого полководца находится в рядах армии. Обвинять и упрекать сержанта советской армии Олега Барклая-де-Толли в том, что отец его изменил присяге — было бы глупо. Дети не ответственны за дела отцов. Утверждать противное, означало бы стоять на позициях коммунистических, означало бы проповедывать принципы коммунистического террора. Но нам хочется сказать сержанту Барклаю-де-Толли: «Коммунистические владыки превратили российский народ в рабов. Ваш славный предок боролся за свободу российского народа, против порабощения его узурпатором Наполеоном и если Ваш отец смог поверить демагогическим обещаниям Ленина, то неужели Вы не видите, что он был обманут, обманут также, как миллионы российских крестьян и рабочих. Вам, Олег Антониевич, надо встать в ряды борцов за раскрепощение российского народа из под власти коммунистов, в ряды борцов за снятие надзора и опеки партии над армией и за превращение ея в народную Российскую Армию — в Армию подобную той, где служил и ваш предок, генерал-фельдмаршал Михаил Богданович Барклай-де-Толли.

«Продали народное золото — давай валюту»

Продавши народное золото весом в 280 тонн в 1963 году, советское коммунистическое правительство, как говорится, село на мель. За поставки машин, оборудований, руды и новых партий зерна Запад требует золота или уплаты серьезной валютой. В погоне за ней началось, как в конце двадцатых годов, разбазарывание народних ценностей и появились новые «Торгсины», где, в ущерб российскому народу, иностранцы могут получать все то, о чем нашему народу и думать нечего... Появились такие «Торгсины» и в Москве. Так например кроме всяких киосков для продажи сувениров, открытых при отелях и на аэродромах советской столицы, открыл свои двери универмаг «Березка» против Ново-Девичьего монастыря. Уже при входе швейцар в ливрее предупреждает забредших сюда по ошибке москвичей словами: «продажа только за валюту». То, что можно простому смертному, да и то с трудом по предварительному заказу (за год да и более), продается тут иностранным дипломатам и гостям Интуриста «с лотка» по экспортным ценам: стиральные машины, холодильники, приемники телевидения, мебель, швейные машины, фотоаппараты, часы. Бутылка водки «Столичная», за которую советский обыватель платит 3 руб, 6 копеек, стоит здесь за валюту всего 70 копеек, лучшее советское шампанское, стоющее москвичам чуть не 6 рублей бутылка, иностранцы покупают за 1 рубль 80 копеек... Площадь перед «Березкой» заполнена машинами с «дипломатическими» номерами.

Увидев успех «Березки» власти открыли и второй магазин «Гастроном» рядом с гостинной «Украина», что на Кутузовском проспекте, т.е. в центре «квартала иностранцев», о котором москвичи говорят, как о новой «немецкой слободе». Само уже название магазина «Гастроном» говорит о том, что здесь должны покупать иностранцы: роскошные рыбные продукты, икра, в любое время года зеленые огурцы, зелень, мясо, мясные продукты и молочные изделия. В магазине продаются в любом количестве белая мука и мучные продукты,, исчезнувшие совершенно из магазинов, предназначенных для «счастливых, ни в чем нуждающихся» граждан Советского Союза... За «Гастрономом» последовал и пресловутый «Гум» на Красной Площади, открывший отделение, где за иностранную валюту можно покупать меховые изделья. По мнению иностранных кореспондентов, это единственный магазин всего Советского Союза, где можно купить действительно хорошие меха: соболя, норки, каракули и смушки, т.к. подобные меха шли всегда на экспорт и продавались партиями заграницей или на меховых аукционах Ленинграда, куда допускаются только иностранные торгаши. — Советские обыватели должны довольствоваться мехами второго и третьяго сорта, т.к. на этот товар на международных аукционах нет спроса.

По сообщению одного нашего корреспондента, бывавшего уже до второй мировой войны в Москве, «гвоздем» валютных магазинов является магазин мебели, расположенный в одном из домов «немецкой слободы» Здесь, между прочим, продается дивная финляндская мебель... Тот же корреспондент сообщает, что ему пришлось быть свидетелем того, как в этот магазин попали случайно какие то советские обыватели «из простых смертных». Они буквально пришли в ужас при виде акуратно и чисто одетого вежливого персонала, изобилия продающихся вещей и элегантно одетых «дам» дипломатического корпуса, размахивающих долларовыми банкнотами...

Но добычей иностранной валюты служит не только обкрадывание населения. Этому служит и распродажа народных ценостей. Продаются стариные, когда-то бывшими частными целые библиотеки, картинные галлереи и, в последнее время, иконы. Даже неверующие атеисты — коммунисты начинают возмущаться распродажей этих бесценных памятников русского искусства, на которые в последнее время заграницей большой спрос. Так. были предложены недавно известному аукционному дому «Лемперц» в Кельне 40 штук древнерусских икон по 5000 западно-немецких марок. Подобная же распродажа идет в Лондоне. Нью Иорке и в Париже. Иконы 18-го и 17-го веков продаются также за твердую иностранную валюту и в Москве и вызов их неограничен, при

предъявлении на границе удостоверения соответствующего учреждения!..

Другой способ достать валюту это продажа книг — новых изданий. Советское правительство используют интерес, как частных лиц и архивов, так и различных гражданских и правительственных учреждений заграницей. Ведись бы эта продажа книг заграницу нормальным путем, ничего бы по этому поводу заметить было бы нельзя. Но верное себе коммунистическое правительство и тут занимается явным жульничеством и обманом покупателей. Интересующимся рассылаются каталоги т. наз «Международной Книги» — правительственного советского учреждения. Но, как видно, указанным в этих каталогах официальным ценам верить нельзя. При предъявлении счета нередко требуется уплатить стоймость превышающую указанную цену в два-три, а то и в четыре раза. Многие западногерманские фирмы во избежании уже имевших место судебных жалоб разослали своим клиентам письма со следующим предостережением: «Число листов в книгах указанных в каталогах не соответвует числу листов при издании. Указанные в каталогах цены в большинстве случаев не соответствуют действительным ценам. Официальный курс рубля (4 зап. немец. марки = 1 рублю) «Международной Книгой» в рассчет не признается Так беллетристика стоит по курсу 1 рубль — 5 Марок, научная литература 1 рубль — 7 марок, особенно важная научная литература, сборники, энциклопедии и словари 1 рубль — 9 марок»

Подобный рассчет советской правительственной книготорговли комментария не требует: жулики всегда оставались жуликами. Но глупцам на западе и этого доказательства опять таки мало... Торговля книгами цветет.

Главное все же не в книжной торговле: 50 лет уже коммунистические правители утешают народ «догоняем и перегоняем Америку» и вместе с тем его грабят. Народ живет в лишениях, правительство грабит его и дальше, награбленное продается заграницу, а вырученные деньги идут опять таки не на пользу государству и российской нации. Валюта идет на коммунистическую пропаганду и поддержание лизоблюдов из заграничных компартий и так называемых народных демократий. Недаром заявил Фидель Кастро на митинге, провожая работавших на кубинских плантациях сахарного тростника комсомольцев — русских парней и девушек: (речь Ф. Кастро от 14-го мая 1965 в Гаванне) «Мы не будем платить советским людям за помощь, которую они нам оказывают. Мы, получившие техническую помощь, расплатимся за нее, помогая другим народам... Мы выплатим наш долг, помогая другим. Таким образом те, кто помогли нам сегодня, помогли и другим народам»... Зная, что поддержка Кубы стоит российской нации ежедневно около **одного миллиона рублей,** — циничней не скажешь. Да, Куба и ея «вождь» помогли» уже народу Доминиканской Республики. Но являются ли доминиканские коммунисты «доминиканским народом» и какое все таки дело русским людям до кубинских, доминиканских и прочих заграничных коммунистов... Для того ли российский народ совершал революцию, чтобы, жить в нужде, а латиноамериканцы или негры устраивали бы коммунистические революции?

«Монастыря закрываются-имущество их грабится»

Закрыт монастырь в районе города Любима, что случилось с жившими там монахами — ТАСС не сообщает... Основателем монастыря был Иконописец Генадий в 1506 году. Иконы монастыря изъяты, часть их — особенно древних 16-го века оправлены в музей и Эрмитаж. Попал в Эрмитаж также иконостас главной церкви монастыря. Особенно красочными являются иконы деисусного ряда иконостасов: Иоанна Предтечи, Апостола Петра и Архангела Михаила 16-го века. Особый интерес представляет золоченая икона «Богоматерь Смоленская», надпись на ея обороте гласит, что она написана в 1598 году «иконописцем дружины», что, повидимому, означает принадлежность иконописца и артели мастеров. К иконам. изъятым в последнее время у жителей ярославской области относится попавшая недавно в Эрмитаж икона «Св. Зосимы и Савватия», на которой кроме обоих Чудотворцев изображен один из Соловецких Монастырей. Икона особенно интересна тем, что иконописец оживил изображение монастыря фигурами в костюмах Петровского времени. Факт в истории русского иконописания необычайный. Можно полагать, что икона написана после посещения Соловецких Монастырей Императором Петром Великим.

«Перед постройкой памятника героям 1812 года в Москве»

Когда советской власти приходится плохо, она начинает искать в «кладовых истории», пытаясь отвлечь недовольство народных масс и возбудить национальные чувства, направить их течение в другое русло. Так и теперь. Пользуясь случаем, что в самой Москве не было ни одного памятника героям 1812 года, советское правительство наметило его постройку. Как известно на Бородинском поле стояли многие монументы, но часть их была разрушена в период революции, часть погибла во время бомбардировок последней войны. На праздновании 150 Бородинского сражения в 1962 г. о восстановлении бывших памятников не думали, сводя празднества не к чествованию героев Отечественной Войны, а к чествовании ЦЕКА и КПСС, «создавших такую армию и таких полководцев», которые бы Наполеона так близко к Москве не подпустили бы. — События последней войны, когда немцы стояли в предместьях Москвы и Ленинграда, умалчивались... После состоявшегося конкурса макетов, три были выставлены на обсуждение: 18-ти метровая статуя женщины, держащей в одной руке меч, а другой защищающей свое сердце от врагов. Второй проект — «мать и сын», Родина-Мать благословляет на ратный подвиг своего сына. Третий макет это гигантский золоченый меч-обелиск с высеченными на нем именами героев войны... Момент установки памятника еще не выяснен.

«А вы друзья, как ни садитесь...»

На 47-ом году существования коммунистического государства, все догоняющего «отсталую» капиталистическую Америку североамериканских «жандармов» и «империалистов» читаем слова «обозревателя ТАСС» Ивана Артемова. Цитируем дословно и без сокращений: «Как же СССР справился со своей главной задачей — восстановлении экономики и дальнейшем ее развитии? Успехи, достигнутые в производстве средств производства, дали возможность в последние годы приблизить темпы роста легкой промышленности к темпам развития тяжелой индустрии, короче, за послевоенные годы валовая продукция промышленности увеличилась почти в 8 раз, в том числе продукция тяжелой индустрии в 8,6 раза и легкой в 6,9 раза.

До сих пор «узким местом» советской экономике является сельское хозяйство. Одна из основных причин этого — в развитие сельского хозяйсва, по сравнению с другими отраслями матерьяльного производства, вкладывалось недоста-

точно средств. Такое положение меняется радикально после решений мартовского пленума ЦК КПСС ».

Чудны действительно дела Твои, Господи ! С каждым пленумом ЦК, вложения в сельское хозяйство все возрастают, возрастают, а муки в свободной продаже все еще нет. В этом году опять едут 40 000 студентов и студенток советских ВУЗов « добровольно » на целину, даже учебный год кончается ранее обычного . . . Вкладывали в сельское хозяйство и Ленин, и Сталин и Хрущев, вкладывает и Брежнев, но толку нету... Колхозы и совхозы дают зерна так мало, что коммунистической власти пришлось не только увеличить зарплаты рабам-землеробам, но и снять ограничения с продажи изделий сельскохозяйственных продуктов, производимых « в частном порядке » крестьянами : — снять ограничения и приказать торговым органам этой продаже « частниками » оказывать всякое содействие . . . Этим постановлением совета министров СССР доказана полная несостоятельность коммунистических владык преодолеть « узкое место » советской экономики, т.е. сельское хозяйство. И сколько бы наследники Хрущева над этим « узким местом » не старались, они также на этом вопросе сломают себе шею, как множество министров сельского хозяйства СССР, как и сам Хрущев. Спрашивается только, кого назначат в этом году по сборе урожая козлом отпущения ? Не исключено, что в козлах отпущения окажется сам Брежнев...

« А история Советского Союза пишется все же на старый лад » — мой ответ одному эмигранту...

« Первые недели существования советской власти. Старая армия еще в руках царских генералов. Ставка Верховного Главнокомандования, которая находилась в Могилеве, превращается в центр всероссийской реакции . . . Генерал Духонин, занявший пост Главковерха после бегства Керенского, приказывает командующим фронтами и армиями оградить солдат от влияния « восставших элементов », т.е. от большевиков . . . В такой ситуации задача ликвидировать контрреволюционную Ставку не терпела никакого отлагательства . . . Николай Васильевич Крыленко со своим отрядом двинулся в Могилев . . . Тут-то впервые осознал Духонин всю непрочность своего положения. Вдохновлявшие и подбадривавшие его генералы, меньшевисткие и эсеровские главари, которые метили в министры будущего правительства, скрывались один за другим . . . Еще до прибытия в город Н.В. Крыленко потребовал : « Все распоряжения Духонина ни передаче, ни исполнению не подлежат! Прошу Могилевский Совет рабочих и солдатских депутатов и губернский Совет крестьянских депутатов **принять меры к отстранению от должности Духонина без насилия . . .** За этим приказом виден железный характер нового главковерха (т.е. Крыленко) . . . Крыленко шел во главе небольших революционных отрядов . . . , он шел на Духонина, у которого только офицерский корпус насчитывал десятки тысяч бывалых фронтовиков. И Духонин проиграл поединок . . . Позднее (т.е. при Сталине) Н.В. Крыленко стал жертвой культа личности . . . ».

Этими словами из статьи « Красной Звезды » посвященной 80-летию со дня рождения Н.В. Крыленко — известного всем палача российского народа », я отвечаю Вам, уважаемый старый русский эмигрант, на Ваши утверждения, что :

— после смещения Хрущева историю в СССР начали писать правдиво, соответствуя действительности,

— Советское правительство развенчав Сталина, развенчало также всех его приспешников и лакеев

— КПСС вернулось к действительным нормам правосудия.

По первому вопросу пусть Вам ответят Ваши же старые русские эмигранты, которые, м.б., лично пережили приказ Крыленко « отстранить Духонина без насилия ».

По второму — Хрущев если и развенчал Сталина, то только постолько, поскольку ему это было нужно. Еще Маршал Конев и начале мая с.г. сказал о Сталине (поставив его между прочим на одну ступень с маршалом Жуковым), что у Сталина, как и у Жукова были, де мол, ошибки, но он поставил дело обороны СССР и был верховным главнокомандующим. В этом же духе выразился 8-го мая и Брежнев, « оказав почтение » Сталину в своей речи по случаю « победы против фашизма в Великую Отечественную Войну 1941-1945 гг. ». Как видите, чествование Крыленко и прочих « реабилитированных » чекистов и палачей, также опровергает Вашу « тезу » о развенчании сталинских лакеев . . . Начавшие партийную карьеру при Сталине, следующие доктрине коммунизма и следовательно террора, теперешние главари КПСС, не могут развенчивать ни Сталина, ни « его режим ». Наоборот и казненные при Сталине чекисты, как и чекисты Шелепина-Семичастного-Брежнева сейчас как и прежде « в большом фаворе ». Реабилитируются палачи, но о миллионах жертв Крыленко или Вышинского и даже Сталина в СССР не говорят — это были и все еще есть враги народа.

— Отвечать Вам на третий вопрос пожалуй не имеет смысла, т.к. власть реабилитирующая Крыленко и его методы, не может стоять на основах правосудия . . .

Если Вы этого, уважаемый старый русский эмигрант, понять не можете, то поезжайте лучше, пожалуй, « до дома ». И Партия и милейшие чекисты Вам конечно помогут устроить там свою жизнь. Если же Вы там, паче чаяния, столкнетесь « с простыми смертными », то мнение их о Вас будет подобно моему . . .

« Отчего ушли и «были уйдены» из КПСС 203 000 кандидатов в члены КПСС ? »

Последний (майский) номер « **Партийной Жизни** » опубликовывает сведения о численности КПСС за период с 1-го октября 1961 года по 1-ое января 1965 года :

Принято за этот период в партию 2 282 000 новых члена в и 2 498 000 человек кандидатами в партию. Исключены за это время из партии 203 000 кандидатов в члены партии.

Журнал не говорит были ли за это время исключения действительных членов партии, как и умалчивает о том, были ли эти 203 000 кандидатов исключены из партии до или главным образом после смещения Хрущева. Эта цифра во всяком случае подтверждает до некоторой степени слухи о прошедшей чистке в первичных организациях КПСС после смещения Хрущева. Если сведения журнала соответствуют действительности, то можно считать численность партии около 10 811 000 членов и кандидатов.

В КПСС состоят представители около 100 национальностей, из них русских 7 335 000, украинцев 1 813 000 . . . Туркменов в КПСС меньше всего 33 900 человек. 20,2 % членов и кандидатов КПСС составляют женщины, их насчитывается 2 372 000.

КПСС, подобно спруту, распространилась по всей стране. Насчитывается 311 907 различных партийных организаций и их разветвлений . . .

В КПСС состоят таким образом (если принять население СССР около 200 000 000 человек) едва 5,5 % всего населения. Эта цифры со всей очевидностью показывает, что в СССР не диктатура рабочих и крестьян, а диктатура группы коммуни-

стов, опирающихся на аппарат госбезопасности, чекистов и войска внутренней службы, над российскими рабочими и крестьянами...

«Товарищ Малиновский ,Вы коварный демагог»

«Маршал Малиновский!.. Даже по отношению Ваших же собственных людей, по отношению замечательных, глубоко преданных советской армии военачальников, Вы показали себя форменным трусом. Мы приведем тут только один тому пример: Вместе с Хрущевым и с другими, теперь на верхушке КПСС и советского правительства сидящими Вашими коллегами, Вы устраивали заговоры и комплоты. Чтобы избавиться от Маршала Жукова, который был тогда членом президиума ЦеКА КПСС и военным министром, и чтобы удобнее было провести этот комплот в действие, его послали его в 1957 году на несколько дней в Албанию... По возвращении в Москву — ему было сообщено в тот момент, когда он покинул самолет, тут же на аэродроме, что Вы, Маршал Малиновский, лишили его (вместе с Вашим другом Хрущевым) всех должностей в партии и в армии... Клика Хрущева предназначила для Вас, верного слуги Хрущева, все должности Жукова, великого полководца, лучшего из всех советских военачальников, чье имя было известно всему миру, чье имя уважал и чествовал весь мир. Его, Жукова, обвинили в «бонапартизме», ему поставили в упрек «неподчинение директивам партии» как и прочие преступления. Многие тогда задавали себе вопрос, если это все правда, в чем его упрекал Хрущев, то как же его могли послать тогда с официальным визитом в социалистическую Албанию. Неужели он сделался «бонапартистом» в течении только нескольких дней. На этот вопрос ни Хрущев, ни теперешние советские «вожди» не ответили, пожалуй и не ответят. Они боялись Маршала Жукова, который почуял предательство. Они послали его в Албанию и приготовили за это время его исключение. Снятие Жукова послужило сигналом к снятию десятков тысяч офицеров советской армии и заменой их друзьями Хрущева и теперешних руководителей КПСС...

Этими словами — обращением к коммунистическому прихвостню Родиону Малиновскому албанской коммунистическои газеты «Цери и Популлит» — мы заканчиваем нашу мозаику действительности Советского Союза. С этими словами коммунистической албанской газеты нельзя не согласиться. Противно слушать словоизвержения этого, умственно глубоко органиченного человека, играющего роль лакея коммунистических «вождей». Его слова, коими он вот уже восемь лет кряду заканчивает свои приказы и речи на Красной Площади одни и те же: «да здравствует наша родная коммунистическая партия советского союза, вдохновитель всех наших побед». Это не слова русского солдата, русского офицера, это слова пресмыкающегося перед своими коммунистическими хозяевами слуги подхалима...

ТАК ОНИ ЧТУТ СУВОРОВА

Когда во время Второй Мировой Войны у советских руководителей началась паника и идолы Маркса и Ленина больше не помогали, пришлось прибегать к Александру Невскому и к «классовым врагам», царским российским генералам и адмиралам, чьих потомков расстреливали, вешали, мучили, жгли в топках линейных кораблей или просто бросали за борт с подвешенным к ногам ядром... Что постигло бы князя Италийского, графа Рымнинского, Генералиссимусса Российской Императорской Армии Александра Васильевича Суворова во время «великой бескровной» представить не трудно!.. Но враг стоял под Москвой, озлобленный народ — солдаты и бойцы бойцы Красной Армии сдавались в плен полками, дивизиями, сотнями тысяч. Отдавать приказ чекистам из внутренних войск начать массовый расстрел вооруженных российских людей коммунистические вожаки со Сталиным во главе не могли. Это был бы их конец!.. Спасать Сталина и красную нечисть должен был дух и ореол Суворова!.. Появились орден Суворова, школы Суворова и т.д. и т.п. Приятно висеть ордену Суворова на древке знамени вместе с «орденом Ленина? Но война кончилась, орден Суворова вымирает с его кавалерами...

Висилий Иванович и Авдотья Феодосьевна Суворовы родители Генералиссимуса-жили в селе Зобнино, теперешнего Шелекшинского Сельсовета, Кинешемского района, теперешней Ивановской Области. Сам Александр Васильевич живал с супругой своей Варварой Ивановной Прозоровской-Суворовой неподалеку — в поместьи Авдотьи Феодосьевны — деревне Трегубихе. Там и родились у них дочь Наталия и, во время русско-турецкой кампании 1811 г. при спасении тонувшего, погибший сын Аркадий...

Родители А.В. Суворова после кончины были похоронены в семейном склепе в селе Зобнино, впоследствии рядом с ними была погребена и супруга Генералиссимуса. Через несколько лет над склепом и часовней построена была церковь...

Шли годы... На месте России было создано т. наз СССР... О Суворовых забыли, не вспомнили и тогда, когда дух Александра Васильевича должен был поднимать дух забитых коммунистических граждан — россиян и воодушевить их на защиту коммунистических палачей...

Пришло лето 1964; закрытые Храмы разрушались, приходя в ветхость. Начали колхозники разбирать и церковь в селе Зобнино, уже полуразвалившуюся. В досках, среди камней, поломанного иконостаса, оскверненных икон лежала каменная плита с непонятными словами. Живущая в селе на пенсии учительница отвезла найденную плиту в Государственный Исторический Музей... Там было установлено, что плита с неизвестными словами — надгробная плита из склепа Родителей Александра Васильевича — великого российского полководца... Плита осталась в музее... Коммунистическая власть так чтит того, чей орден украшает многие знамена Советской Армии, что она — как выражается старший лейтенант запаса советской армии Н. Говорков на страницах «Красной Звезды» — ничем не отметила эти исторические места, нет даже мемориальной доски» ... Но мы знаем, что именно на эти места приходят и старики колхозники и... молодежь. Они плоть от плоти того народа, чей сын Александр Васильевич!... Они — дети русского народа — россияне — а не комунистические рабовладельцы из КПСС — чтут Российского героя. И это залог того, что РОССИЯ — РОССИЙСКИЙ НАРОД не умерли, они живут — и в этом, залог того, что ни нации-народу, родившему Александра Невского, Петра Великого, Суворова, Кутузова, Нахимова, Корнилова, Макарова, еще непризнанных героев предпоследней и неизвестных, не созданных коммунистической пропагандой, а действительных героев последней войны не умереть — она живет, живет под потрепанным тулупом колхозника, под гимнастеркой русского парня, солдата — до поры до времени Советской, но верим — в недалеком будущем Российской Армии.

КОММУНИЗМ УМРЕТ, РОССИЯ НЕ УМРЕТ!

Александр Гране.

Коммунизм и Католическая Церковь

В своей статье помещенной в «Правде» № 105 (17057) Долорес Ибаррури, известная под кличкой «Ла Пассионария», пишет о борьбе испанского народа против режима генерала Франко: «Во главе этой борьбы стоит рабочий класс, руководимый коммунистическими и **католическими** рабочими организациями, которые объединяются в политической деятельности и экономических требованиях. Одним из наиболее интересных аспектов изменений, происходящих сейчас в Испании, является деятельность церкви, которая определяет изменения политического мышления многих лиц и групп, ориентирующихся на демократическое разрешение кризиса, в котором находится франкисткая диктатура. Хорошо известно, что испанская церковь была и есть в основном чрезвычайно консервативная и реакционная сила. Однако сегодня церковь, или, самое меньшее, наиболее **мыслящая часть Иерархии и, особенно, молодые священники**, начинает отделяться от диктатуры... Когда церковь, которая морально и политически влияет на миллионы людей, переживает такую эволюцию, то мы не можем оставаться безразличными к подобным переменам. **Это с нашей стороны было бы не только политически неразумно, но и явилось бы глубокой ошибкой**, которая обрнулась бы против нас. **Коммунистическая партия Испании выступает за сотрудничество с Католическими силами**, не только в начинающийся период перехода от диктатуры к демократии, но и в ходе создания нового, демократического государства» *)

Подобное течение существует и в Италии и в странах центральной Европы. Газета «Унита» сообщает о конференции «ученых теологов» и представителей коммунизма в Залцбурге (Австрия). Газета сообщает, что «что ледяной покров разделяющий обе группы смог продержатся только одно утро в день начала работы конференции». Газета приводит заявления нескольких профессоров римского университета — коммунистов — которые подчеркивают насколько важны подобные встречи для «выявления общих пунктов соприкосновения интересов».

Самым однако интерсным фактом является статья католической газеты выходящей в Кракове, «Тыгодник Повщехный» (Tygodnik Powszechny 23.5.65), написания католическими депутатами Сейма Стомма и Торовичем, вышедшая под заголовком «Союз Коммунизма и Христианства для спасения мира в всем мире». Авторы статьи пишут: «Конфликты не могут внезапно исчезнуть и политики не могут превратиться в ангелов. Бессмысленно гоняться за утопиями. Необходимо поставить себе реальные цели. Реальным является стремление воспротивиться... силам, которые сознательно или бессознательно готовят разжигание конфликта... Стремление к укреплению мира должно быть связано с сопротивлением центробежным националистическим тенденциям.

Марсисты предлагают поправку интернационализма, христиане говорят об универсализме. Действенный мир трудно представить без взаимодействия обеих сил, играющих такую громадную роль в мировых масштабах. Мы думаем при этом о социализме и христианстве. Говоря о социализме, мы думаем... о коммунистическом лагере, в котором основные силы решительно высказываются за сосуществование. Говоря о христианстве, мы думаем о том, что сейчас принято называть «динамическими христианскими центрами». Мы не говорим при этом о «политическом католицизме» или о «политическом протестантизме». Дело идет о простых людях, которые, благодаря религиозной морали, считают себя ответственными за общее благо. Мы сказали, что взаимодействие христианства и социализма для дела мира, имело бы громадное значение. Ясно, что подобное взаимодействие более чем трудно. Между обеими мировозрениями существуют споры и конфликты, существует идеологическая борьба. Но можно с уверенностью сказать, что это взаимодействие для пользы мира должно быть осуществлено, несмотря на все существующие противоречия и конфликты. Установление «модуса вивенди» между церковью и государством в социалистических странах, является первоусловием для действенного взаимодействия христиан и марксистов для пользы дела мира. Христианство и Коммунизм являются в Европе мощными неологическими течениями. На них возложена громадная ответственность за судьбы мира. От этой ответственности уйти нельзя. Отсюда вытекает императив к сотрудничеству».

До сих пор католическими кругами не было высказано точно и нерасплывчато их отношение к этому зигзагу коммунистической тактики. На втором ватиканском «консиле» пока что открыли двери представителям—московским пропагандистам—коммунизма и коммунистических идей, одетым в священнические рясы. Пойдут ли руководители и представители католических кругов на эту удочку? Многие факты говорят уже о том, что «рыбка укусила». Если события и в дальнейшем будут развиваться этим путем, то мы не будем нисколько удивлены увидеть представителей мирового коммунистического движения — «добрых» коммунистов — на очередной сесси Ватиканского Собора, и несколько сутан, а то и пурпурных кардинальских мантий на следующем сборище представителей мирового интернационального рабочего и коммунистического движения. В мире все забывается, забываются и сотни тысяч умученных, убиенных и умерших от голода в лагерях «коммунистического рая» — священнослужителей всех вероисповеданий — в том числе и католического.

А.Г.

*) Выделено крупным шрифтом автором. (Ред.)

150-ТИЛЕТИЕ СРАЖЕНИЯ ПРИ ВАТЕРЛОО

150 лет тому назад окончательно закатилась звезда Наполеона.

Вернувшийся с острова Эльбы и вновь радостно встреченный солдатами, Наполеон не рассчитал своих сил. Против него была вся европейская коалиция. Франция была обескровлена в длительных войнах. Поражение в России, трагический исход остатков Великой Армии нанесли французскому народу громадный моральный удар.

Под Ватерлоо в последний раз проявился гений великого полководца. Однако, это кровопролитное сражение, даже если бы оно кончилось победой над соединенными силами англичан, пруссаков, голландцев и бельгийцев, вряд ли принесло бы Наполеону окончательный успех. Российской Армии уже был дан приказ двигаться на Запад.

На месте сражения в Ватерлоо 18-го июня была торжественная церемония с участием представителей британской, голландской и бельгийской армий.

Памятник М.Ю. Лермонтову

4-го июня в Москве, в сквере на Лермонтовской площади, состоялось открытие памятника Михаилу Юрьевичу Лермонтову. На открытие памятника пришли многие тысячи москвичей и специально приехавших жителей российской провинции.

Незабытые могилы

† 17-4 в Лондоне полковник Российской, а после революции британской армии Павел Павлович **Родзянко.** Пок. оконч. Пажеский Корпус и был офицером Кавалергардского полка.

† В Санс (Фр.) 22-4 Донской арт. полковник Вячеслав Алексеевич **Абрамов.**

† В санатории под Брюсселем б. юнкер 10 гус. Ингерманландского п. Александр Александрович **Кузнецов.**

† 10-5 в Брюсселе подполковник Андрей Петрович **Кращенинников** (Суворовский к.к., Николаевское к. уч., 16 й ул. Новоархангельский п., Офиц. Стр. школа, В. - Авт. школа, 43-й брон. авт. отр., в Добр. Армии — в танк. частях и в дивизии ген. Барбовича, галлиполиец).

† Скончавшиеся чины Русского Корпуса: поручик Михаил Алексеевич Шредер, поручик Виктор Павлович **Баешко,** капитан Владимир Димитриевич **Медведев,** подпор. Павел Андреевич **Руденко,** кап. Иван Лукич **Филипский,** корнет Николай Евгеньевич **Колтыпин,** ст.-у.о. Алексей Васильевич **Мищенко.**

† В Истанбуле 16 драг. Тверского полка ротмистр князь Луарсаб Отиевич **Дадиани,** б. адъютант ген. Баратова во время российской экспедиции в Персии в 1916 году.

† 30-5-1965 в Н. Иорке кап. Николай Дмитриевич **Бородий.** Будучи офицером 42 пех. Якутского полка в 1917 г. награжден Орд. Св. Вел. и Побед Георгия. В Добр. Армии в отряде ген. Бредова а потом в Дроздовской Стр. дивизии, участник многочисленных боев с красными, доблестный офицер. Б. Кузнецов.

† 8-5 во Франкфурте сотрудник газ. «Посев» и член НТС Вадим Алексеевич **Купгурцев.** Прапорщик Имп. Армии, инженер-экономист, один из наиболее авторитетных знатоков сов. экономики в эмиграции.

† 4-го июня во Франции капитан Алексеевского п. полка Виктор Евграфович **Борисенко.**

ПОПРАВКА: В отделе «Незабытые могилы» в прошлом номере «Часового» в некрологе о полковнике М.А. Семенове допущена ошибка, впрочем понятная для каждого его читавшего. Особым полком «Варяг» М.А. Семенов командовал, конечно, во 2-ю мировую войну, а не в 1-ю, как указано в заметке. Последний русский чин М.А. Семенова-капитан.

ДОПОЛНЕНИЕ: В некрологе капитана Ивана Михайловича **Сицинского** упущено награждение его боевыми орденами вплоть до Св. Анны 2-й степени с мечами, Покойный И.М. был представлен к награждению его Орденом Св. Георгия 4 ст., но Георгиевская Дума не могла собраться из за большевицкого переворота.

ХРОНИКА

ДОМ ОТДЫХА В МОНТФЕРМЕЙ

20-го июня исполнилось 10 летие со дня основания Екатериной Сергеевной Фишер Дома Отдыха Белых Воинов в Монтфермей, под Парижем.

Как и через основанный ею же Дом Отдыха в Ницце, через этот дом уже прошли сотни наших соратников, получающих возможность на некоторое время забыть тягости повседневной жизни и отдохнуть в сердечной и чисто русской обстановке.

Все прошедшие через эти дома сохраняют самые искренние чувства благодарности к их создательнице.

Редакция «Часового» шлет глубокоуважаемой Екатерине Сергеевне ея искренние поздравления, привет и от имени своих друзй выражает ей сердечную признательность за столь трогательные заботы о наших соратниках.

«Часовой».

18-го июня в Монтфермей было торжественно отпраздновано 10-тилетие со дня основания там Дома Отдыха, приобретенного и отданного в распоряжение Р.О.В. Союза русской патриоткой Екатериной Сергеевной, которую почитает вся военная эмиграция.

На торжество прибыли многочисленные представители русской военной эмиграции. После молебна отслуженного о. протоиереем А. Трубниковым и о. протоиереем Г. Книжниковым в сослужении протодиакона о. А. Прокофьева при хоре под управлением Г. Евеца, на широкой площадке перед Домом, среди зеленой листвы, был организован обильный буфет, где дамы из военных кругов гостеприимно угощали присутствовавших.

Ввиду болезни начальника Р.О.В. Союза генерала А.А. фон Лампе, начальник I Отдела Союза полк. Щавинский от его имени приветствовал основательницу Дома и передал ей благодарность за все сделанное ею для русских воинов. После него со словами благодарности выступил председатель отдела О-ва Галлиполийцев кап. Григуль, затем заведующий Домом подполк. Ждановский рассказал о деятельности Дома, в котором за 10 лет его существования смогли отдохнуть около тысячи человек. Начальнк канцелярии РОВС-а В.В. Попов привел цифровые данные о благотворной деятельности Екатерины Сергеевны, об оказании ею помощи нуждающимся и больным русским воинам на общую сумму, достигшую нескольких миллионов франков. После этого В.В. Попов огласил адрес, присланный из Ниццы заведующим Ниццким Домом Отдыха полк. Прокоповым, а С.В. Симонович прочитал почто-телеграмму редактора «Часового», выразившего чувства восхищения и благодарности Е.С. Фишер за все, ею содеянное, а затем декламировал ей посвященные стихи.

Затем, по окончании официальной части, приветственные речи были произнесены председателем Гл. Правления Союза Инвалидов ген. Позднышевым, о. Гр. Книжниковым, полк. Астаховым, ген. Фарафоновым, кап. Партути, кап. 2 р. Мусатовым, кап. Беул и А.Л. Мищенко.

В заключение Екатерина Сергеевна горячо благодарила своих гостей и выразила уверенность, что будущая Россия воздаст должное белым воинам, боровшимся за ея честь и свободу и оставшимся непримиримыми к поработившей нашу Родину коммунистической власти.

С. Симонович.

«ЧАСОВОЙ»
ждет вашей поддержки.
Подпишитесь на журнал!

ОТ КОНТОРЫ: Просьба к пишущим «Часовому» точно указывать адрес почтового бюро IXELLES 4.

ПОПРАВКА

В дополнение к заметке о профессоре Андрее Аркадьевиче **Арианове** в предыдущем № «Часового», сообщаем, что в начале войны молодой доктор Арианов был ассистентом профессора хирургии Дебэзье в Университетской Клинике г. Лувена. В отсутствии другого медицинского персонала, д-р Арианов принял руководство хирургическим отделом клиники и в трудных условиях руководил под обстрелом ея эвакуацией из Лувена в брюссельский госпиталь Св. Елизаветы, где и производил операции, спасшие многим жизнь. В настоящее время проф. Арианов является начальником хирургической части клиники Св. Елизаветы.

Association des Officiers A.C. de l'Armée Française à titre Etranger.

Союз Офицеров Французской Армии Иностранного происхождения, состоящий под почетным председательством маршала Жюэна, в рядах которого находятся люди различных национальностей, а из них 45 % российского происхождения и председателем которого состоит г. де Норк, соорудил на известном всем русским Русском Кладбище в Сан-Женевьев де Буа, под Парижем, Памятник павшим на поле брани офицерам Французской Армии иностранного происхождения в 1914-18 и 1939-45 гг.

Открытие и освящение Памятника происходило 29-го мая в присутствии Министра по делам б. Участников Войны г. Сэнтени, генерала армии Кэнига и др. представителей французских участников войны.

В обеих войнах во французской армии сражалось около 80 тысяч иностранцев, из коих половина пала на полях сражений.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

На днях выходит 79-ая книга Нового Журнала под редакцией Р. Гуля и Н. Тимашева. СОДЕРЖАНИЕ: **Г. Газданов** — Пробуждение. **Н. Елагин** — Стихи. **Ф. Степун** — Ревность. **О. Ильинский** — Стихи. **Л. Лунц** — Восстание вещей. **Н. Чинов** — Стихи. **Х. Кери** — Сентябрь в Москве. **А. Величковский** — Стихи. **Л. Зуров** — Герб Лермонтова. **Вл. Корвин-Пиотровский** — Стихи. **Д. Чижевский** — О литературной пародии. **К. Померанцев** — Стихи. **И. Бунин** — Из записной книжки. **Н. Валентинов** — Беседы с Г.В. Плехановым. **А. Дынник** — В СССР перед войной с Гитлером. **Пкс** — Послание из СССР на Запад. ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: **Н. Бердяев** — Духи русской революции. **С. Левицкий** — Место Н.О. Лосского в русской философии. **Ю. Иваск** — Случевский. **Неопубликованное письмо М. Горького. Ю. Иваск** — F. Stepun. Mystische Weltschau. **В. Варшавский** — Воздушные пути. **Р. Плетнев** — Е. Скрябина. В. блокаде. **Ю. Иваск** — Иосиф Бродский. Стихотворения и поэмы. **В. Завалишин** — М. Гинзбург. Антология советской сатиры. Книги для отзыва.

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ

«ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie « KAMA » — 27, rue de Villiers - — Neuilly s/Seine —
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

„ Военная Быль „
Редактор А.А. Геринг
Подписка на 6 номеров — 20 фр. фр. (200 б. фр.).
в заокеанских странах: 5 долларов.
Отд. № 3 фр. (30 б. фр.).
61, rue Chardon Lagache, Paris 16.
ССР « Le Passé Militaire, 3910-12, Paris.
В Бельгии:
J. Zviezdkine, 1 ch. Ducal, Tervueren.

Н. Белогорский.
ВЧЕРА
автор известных романов «Марсова Маска», «Тринадцать щепок крушения». В этой книге — доподлинная и редкостнейше доблестная, как в войне, так и в любви, одного из наших Белых военных.
Роман - Том первый
Цена - 20 фр. фр. = 4 дол. = 200 б.фр.
Том второй:
30 фр. фр. = 6 дол. = 300 б. фр.
Выписывать через «Часовой».

НОВАЯ КНИГА
МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ
Том Второй.
400 стр. со схемами и фотографиями.
Цена 25 фр. фр. (250 б. фр.)
ПРОДАЕТСЯ ТАКЖЕ ТОМ I-й по той же цене (25 фр.фр.), оставшийся в незначительном количестве.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1965 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1,50
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1/3,—	13 ш.	7 ш.	2/6
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	14,—	7,50	4,—	1,40
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	2400,—	1200,—	600,—	200,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 15 frs
en France 1 fr. 50
en Gde Bretagne 2 sh. 6
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

3 SEPT 1965

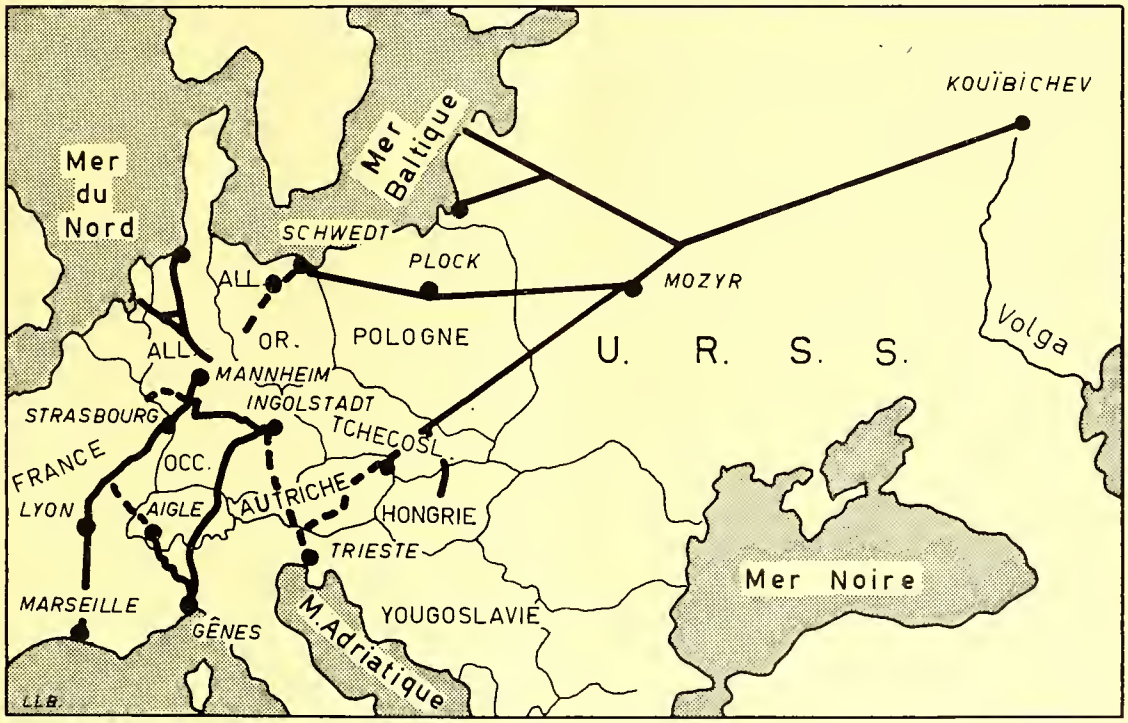
ЧАСОВОЙ

№ 470
(8)
Август
1965 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(37e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

НЕРВ ВОЙНЫ И МИРА



Cliché de « La Libre Belgique »

НЕРВ ВОЙНЫ И МИРА

В 1964 году Западная Европа потребила более 300 миллионов тонн « жидкого золота » — нефти. В 1970 году, по самым скромным подсчетам, ей потребуется не менее 600 миллионов тонн. Можно определенно сказать, что нефть является и в мирное, и в военное время главным нервом экономической жизни стран.

Для удешевления и ускорения подачи нефти, после 2-й мировой войны, начались постройки грандиозных нефтепроводов, связывающих жизненные экономические центры. Роттердам, Вильгельмсгафен, Кельн, Франкфурт, Марсель, Лион, Страсбург, Карлсруэ, Геную, Трнест.

Со своей стороны Советский Союз построил гигантскую сеть нефтепроводов. Она начинается в Куйбышеве (Самара), нефтепровод идет до распредительной станции в Мозыре, откуда разветвляется в направлении Прибалтики, затем в направлении Вост. Германии (г. Шведт) через Польшу (Плоцк), третья линия нефтепровода из Мозыря идет через Польшу в Чехословакию с ответвлением к Венгрии.

Достаточно взглянуть на помещенную схему нефтепроводов, чтобы понять их несомненное стратегическое значение для маневренной войны танковых и моторизованных войск.

Пунктиром показаны линии нефтепроводов в проекте.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ПЕЧАЛЬНЫЕ ИТОГИ

Война в **Южном Вьетнаме** продолжается и, несмотря на все возрастающие американские вооруженные силы (предполагается их увеличение до 200.000 человек), ей не видно конца. Если можно понять трудности военных действий в джунглях, то совершенно необъяснима неспособность американцев защитить их базы от нападений партизанских групп Вьетконга. Уже вторично оне проникают в самое сердце американской защиты: в ночь с 4 на 5 августа ими взорваны бензинные резервуары воздушной базы Да-Нанг (8.200.000 литров горючего), а охрана складов понесла большие потери. Бой между партизанами и охраной продолжался примерно 45 минут и происходил в трех километрах от укрепленных позиций американской морской пехоты, которая не оказала охране никакой помощи. Направленные для преследования партизан южно-вьетнамские части подверглись бомбардировке... американского эскадренного миноносца, крейсировавшего у берега, где расположена американская база. Отступившие партизаны успели минировать дорогу, ведущую к складам и этим затруднили на известный срок прибытие военных грузовиков и спасательных команд.

Попытки «нейтральных» государств и английских политиков установить перемирие и открыть мирные переговоры между США и Северным Вьетнамом кончились неудачей. Коммунисты требуют немедленного ухода американских войск из Южного Вьетнама, США со своей стороны требуют прекращения Сев. Вьетнамом помощи партизанам.

Беспристрастные обозреватели считают, что продолжающиеся воздушные бомбардировки американцами путей сообщений Сев. Вьетнама не смогут принести большого решения. Коммунисты располагают большим преимуществом перед прибывающими американскими войсками: они приучены к климатическим условиям местности, обучены партизанской войне в джунглях и, терроризируя местное население, ведут превосходную разведку, зная каждое движение американских отрядов. Пока не будет перейдена 17-я параллель и оккупирован Сев. Вьетнам надежды кончить эту длительную и тяжелую войну, мало. И ставится естественный вопрос: почему не используют готовую и приученную к местным условиям китайскую армию Формозы вместо присылки из за океана американских войск?

В Сев. Вьетнаме появились ракетные установки: два американских самолета уже сбиты ракетами. Чьи это ракеты: присланные ли Сов. Союзом или доставленные Китаем-не выяснено!

«Деколонизационное» безумие продолжается. Политика британского правительства в отношении **Южно-Африканского Союза** вынудила эту страну, защищающую (как и Португалия) европейскую цивилизацию, закон и порядок, выйти из Британского Содружества и объявить себя республикой. Теперь наступает очередь **Южной Родезии**, управляемой белым правительством, которое поддерживается значительной частью негритянского населения, не желающего испытать ту разруху, которая чувствуется во всех «деколонизованных» африканских странах. Английское рабочее правительство требует всеобщих выборов, в которых бы наравне с устроившими эту колонию англичанами, приняли бы участие полудикие и просто дикие негритянские племена. Правительство Южной Родезии, по всей вероятности, вынуждено будет последовать примеру Южно-Африканского Союза и объявить свою страну независимой.

Большой удар нанесен сейчас Великобритании и всей ея оборонной системе на **Юго-Востоке Азии** постановлением законодательного собрания бывшей английской колонии Сингапура, объявившим его независимым государством с выходом из Малайской Федерации. Эта федерация, объединившая малайские султанаты, Саравак, Сев. Борнео и Сингапур, является мишенью для атак полунормального индонезийского диктатора Сукарно и азиатских коммунистов. Сингапур являлся важнейшей англо-американской стратегической базой для защиты Федерации. Хотя правительство Сингапура и объявило о том, что английская база останется неприкосновенной, положение англичан и американцев становится тревожным, ибо цена обещаниям новоявленных афро-азиатских правителей хорошо известна.

Совсем недавно на одном частном собрании британский **принц-консорт Филипп** в чрезвычайно осторожной и корректной форме предостерегал английское правительство от «поспешных решений» в отношении «деколонизации» (вопрос касался Южной-Родезии). Это выступление вызвало целую бурю протестов английских доморощенных политиков, наносящих последние удары некогда мощной Британской Империи, теряющей все свои позиции на Ю.-В. Азии, и в Африке. На очереди стоит и вопрос британской колонии в **Адене**, потеря которого нанесла бы ощутительнейший удар по британским морским сообщениям.

Исключительно тревожное положение в Греции. «Либеральный» глава греческого правительства) столь напоминающего наше, печальной памяти, «Временное правительство») Папандреу, сын которого Андрей-прокоммунист и организатор подпольных ячеек в греческой армии, — потребовал от корля Константина увольнения в отставку военного министра и начальника генерального штаба, которые, по его мнению, мешают демократизации армии. Король отказал и уволил Папандреу. По всей стране начались враждебные королю манифестации в пользу Папандреу. В них приняли самое активное участие коммунисты. Манифестации эти ясно показали, откуда дует ветер! Оне приобрели определенно антиамериканский характер с требованиями выхода Греции из Атлантического Пакта. В тот момент, когда пишутся эти строки, выхода из положения не видно. Папандреу своих позиций не сдает, в парламенте дело доходит до рукопашной, полиция и войска мобилизованы для защиты порядка. У короля Константина два выхода: или временная военная диктатура или новые выборы в парламент, от которых, увы, будет зависеть судьба страны и монархического режима.

На фоне этих прискорбных неудач Свободного мира — огромный успех американской науки. «**Маринер IV**» — спутник-лаборатория удачно произвел, впервые в мире, детальные снимки **Марса**. Они наглядно опровергают легенду о «марсианах» и доказывают, что эта планета напоминает Луну и там нет никаких признаков живых существ. На Марсе обнаружено большое количество кратеров и выяснено, что там нет больших водных пространств. Американское открытие является ценнейшим вкладом в мировую науку.

Димитрий Орехов.

В условиях мира все эти нефтепроводы обеспечивают прогресс техники и благосостояния народов. в условиях войны они являются страшным оружием, непрерывно питая двигающиеся армии.

СОРОК ПЯТЫЙ ГОД

Двадцать лет прошло с тех пор, как Советская армия разгромила гитлеровскую Германию и заставила её капитулировать. Правда, при помощи ея демократических союзников, которые снабдили ее всем необходимым для ведения войны, начиная с продовольствия и сапог и кончая грузовиками и танками вместе с целым флотом необходимым для перевозки всех этих необозримых грузов. Разгромили, заставили капитулировать и потом на мирных переговорах добились неслыханных успехов в деле освоения разгромленной Германии, ея союзников и даже Польши, Чехословакии и Австрии, первых жертв германской агрессии. Не будем говорить с какой смехотворной угодливостью и с каким политическим легкомыслием, союзники большевиков, выиграв страшную войну против одного преступника, проиграли мир во время переговоров с советским правительством, другим преступником, с которым «**ради спасения человечества**» они были вынуждены сотрудничать во время войны. Как будто, здравый смысл подсказывал единственное разумное решение, теперь, пока не поздно, покончить с очагом будущих мировых катастроф, который оставался в лице победоноснаго Советскаго Союза. Но этого не было сделано и нам, тем, которые всю жизнь боролись против коммунистической тирании, теперь, когда сбылись все наши предвидения, остаётся только одно, горькое, удовлетворение, нашей правотой.

Но оставим всё это, все эти мировые проблемы и вспомним только о судьбе тех миллионов русских людей, которые, поверив обману пропаганды сумасшедшего маниака, связали свою судьбу с судьбой немецкого народа, и разделили с ним свои страдания и многие — свою гибель.

Вспомним мимоходом о расплате немецкаго народа за преступления и злодеяния Гитлера и его окружения. Слишком велики были эти злодеяния. Местью за них были страшные зверства Советов в оккупированных ими Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, Болгарии, зверства поляков и чехов в Судетах и Германии, лежащей по эту сторону Одера... В этих зверствах неповинны англичане и американцы, но не потому ли, что они никогда не были под пятой жестоких оккупантов? Эта была расправа дикая, часто не поддающаяся никакому контролю власть имущих, над совершенно беззащитным и напрасно молящим о милости народом.

И одновременно с немцами такому же страшному преследованию, издевательствам и надругательствам, истязаниям до самых ужасных размеров, вплоть до смерти, которая становилась страстно желанной избавительницей от страданий, подверглись и все те, кто так или иначе сотрудничал с немцами... Вспомним о судьбе многих тысяч «коллаборантов» во Франции, Бельгии, Италии, Югославии... В этом страшном, ликующем наслаждении при виде изнемогавших в страданиях физических и нравственных «врагов народов», было то первобытное языческое зверство, которое дремлет во многих людях и стихийно рвётся наружу, когда эти люди собираются в толпу, жаждущую крови, во что бы то ни стало.

Таков был 1945 год, после победы над Гитлеровской Германией, год, который, казалось бы, должен был принести мировое братство и милосердие, если не тем преступникам, которых простить было невозможно, то во всяком случае множеству просто заблудших людей. От «народного гнева» пощады и к ним ожидать было нельзя. Но что же делала в это время элита человечества, те, кто на словах боролся за высшие человеческие идеалы? Способны ли они были на деле эти идеалы отстаивать? Нашли ли они необходимым обуздать первобытные инстинкты в своих народах? Признали ли они нужным остановить бессудные расправы, призвать свои суды к исполнению законности? Призвать к милосердию к павшему врагу? Наказывать только заведомых преступников, повинных в страшной катастрофе войны и всех ужасах, совершённых за эти страшные годы?

К сожалению этого часто не было. Может быть потому что, свободный мир», принуждённый к союзу с преступниками во время войны, когда в этом союзе миновала надобность, не порвал, а продолжал сотрудничать с ними и дальше, больше того, зачастую покорно исполнять заведомо преступные требования большевиков. Воистину справедлива старая русская пословица: «с кем поведёшься, от того и наберёшься»...

Правда, Рузвельту и Черчилю удалось воспротивиться предложению Сталина о растреле 50.000 немецких пленных офицеров, что бы «раз и навсегда покончить с немецким милитаризмом», но и это невероятное предложение распоясавшегося убийцы, решившаго перестать стесняться перед своими, растерявшимися союзниками, не открыло глаза тем, у которых всё таки в руках была монополия атомной бомбы, одной угрозы которой было довольно, что бы призвать к порядку убийцу.

Сотрудничество продолжалось и оно было для русских людей, независимо от того были ли они в «освобождённой России» или в бесчисленных лагерях немецких и союзных для военнопленных, рабочих лагерях, в казачьем стане в Льенце, у корпусников Келлерберга, в толпах русских беженцев, спасавшихся от наступавших победоносных красных армий, чревато самыми страшными последствиями...

Укажем на некоторые категории всех этих несчастных обречённых. 1. Миллионы русских военнопленных, о которых, как «изменниках и трусах», советское правительство не желало ничего знать на всём протяжении войны (что и послужило, между прочим, к ухудшению положения их в плену). Теперь о них, вдруг, вспомнило советское руководство и их, в первую очередь, стремилось отправить на родину.

2. Другие миллионы русских рабочих, насильно или добровольно отправленных в Германию на рабский труд.

3. Всякого рода «изменники», надевшие немецкую форму и сражавшиеся против своей родины, которая «всё забыла и всё простила».

4. Многие миллионы советских граждан, не ушедшие вслед бегущим советским армиям в начале войны и оставшиеся жить под властью оккупантов. Расправа с ними началась сразу же по мере «освобождения» их от немецкого ига.

5. Русские старые эмигранты, которые успели дать некоторое количество активных участников борьбы против большевиков, идейной или с оружием в руках во время «отечественной войны»...

Всех их имели в виду большевики во время переговоров со своими «буржуазными союзниками». В Ялте, куда приехали на поклон Рузвельт и Черчиль, решились судьбы многих народов, в это время уже почти полностью «освобождённых» Красной Армией. И, если все эти народы были без особого сопротивления отданы на съедение Сталину, можно ли было ожидать пощады русским людям?

Выдачи начались сразу, выдачи часто насильные, жестокие, при помощи благосклонных властей, при помощи английских и американских солдат, полиции и жандармерии, администрации лагерей для перемещённых лиц. Все они с усердием помогали красным отрядам, Смершу и репатрационным комиссиям чекиста Голикова.

Испуганные, затравленные, потерявшие голову от нажима со стороны «буржуазных властей», подгоняемые прикладами солдат, окружённые танками, под наведёнными на них пулемётами, возвращались домой на расправу в скотских вагонах власовцы, казаки, военнопленные, рабочие и иные «трусы и изменики народа». Многие из них после короткого допроса были расстреляны на месте, где их захватили, повешены, иногда закопаны живыми в землю, других ждали долгие мучительные допросы и страдания перед тем как погибнуть на виселицах в Москве или умереть от голода и холода в концлагерях Сибири и Туркестана. Туда же сгонялись целые народы, которые осмелились ладить с врагом во время войны: немцы Поволжья, крымские татары, горцы Кавказа и другие. Всё это совершалось двадцать лет назад, когда Освобождённая Европа и победоносные США праздновали победу и собирались карать всех врагов человечества за совершённые ими преступления.

Перейдём теперь к последней категории русских людей над которыми тоже нависла грозная опасность расправы со стороны «Победоноснаго Сов. Союза». К старой русской эмиграции, оставившей родину после окончаня гражданской войны.

Отметим сразу один поразительный факт. Несмотря на свою полную оторванность от своего народа в течении долгих десятилетий, в своей массе, эта эмиграция оказалась вместе с народом на родине всеми своими мыслями и чаяниями во время второй мировой войны. В начале столкновения Сов. Союза и Германии она вместе со всеми народами, населявшими бывшую Российскую Империю, радовалась предстоящему, как будто, беспорному поражению большевиков и видела в наступающих массах немецких полчищ неизбежное, временное зло, которое исчезнет с окончанием войны. Затем, когда она увидела, что представляло собох немецкое «освобождение», она радовалась победам русских людей над «непобедимыми». Вместе с ними она радовалась, как будто, начавшейся капитуляции Сталина перед народными требованиями, открытию церквей, восстановлению всех символов, дорогих вечной России. Но, в своей массе, русская эмиграция, никогда не преклонилась ни перед Сталиным, ни перед его холопами, и втайне надеялась крепко на их ликвидацию «воскресшим народом». Вот почему, когда начались массовые выдачи «изменников», насильственные репатриации рабочих и военнопленных, русские» старые эмигранты», сами висевшие на волоске от насильственой выдачи, широко пошли на помощь затравленным людям и многих спасли от неминуемой гибели. Были, правда, исключения, но они только подтверждали правило.

К сожалению, часть так называемой, верхушки этой эмиграции, пошла по другой дороге.

12 февраля 1945 года, когда война ещё не была закончена, но когда молодцы генерала Голикова, Смерш, и другие шайки Совсоюза уже рыскали по всей освобождённой Европе, когда на улицах городов уже гонялись полицейские и жандармы за бегущими во все стороны советскими поддаными, которые, вдруг, не захотели ехать домой, когда начались уже выдачи и расстрелы на месте взятых в плен власовцев, казаков, и других во Франции Италии, Бельгии, когда кончали самоубийством многие «коллаборанты», когда другие, виновные в «военных преступлениях» ждали суда и расстрела по тюрьмам, группа видных русских «общественных деятелей» русской эмиграции была принята советским послом в Париже Богомоловым, верным подручным Сталина.

Возглавлял эту группу б. Посол Вр. Правительства г. Маклаков, вместе с ним был кадет Ступницкий, социалисты Альперин, Одинец и Титов, Роговский и Тер Погосян, были и адмиралы: Кедров и Вердеревский. Гости и хозяин обменялись речами, провозгласили тосты и выпили за победоносный Сов. Союз и Сталина. Во время беседы было интересное заявление господина Маклакова от имени всей группы посетителей посольства. Он выразил своё восхищение блестящими подвигами красной армии и заявил, что он, лично, и его друзья не имели ничего против «реформ» советской власти, а были только против некоторой спешки в проведении этих реформ в жизнь Кроме того он выразил надежду на скорую полную всеобщую амнистию для всей эмиграции, которая «всей душой поддерживает советскую власть в ёе победоносной борьбе «за Россию» против гитлеровских преступников». Не менее интересен был ответ Богомолова, который сразу же заметил, что г. Маклаков ошибся. Победила в войне не Россия, победил **Советский Союз**, возглавляемый величайшим **советским** полководцем Сталиным и коммунистической партией, и что ни о какой всеобщей амнистии не может быть речи и «перед всякой амнистией мы должны вас проверить, чтобы убедиться в вашей искренности».

Нужно отметить, что это свидание, небывалое в истории взаимоотношений между официальными представителями советского правительства и эмигрантскими вождями не знало прецедентов за всё время идейной борьбы между большевиками и русскими эмигрантами. Результаты этого свидания, униженных просителей и торжествующих преступников, были огромны для рядовых эмигрантов, которые были спровоцированы на спешный пересмотр своего отношения к большевикам. Самый авторитетный толстый журнал, начавший во время войны выходить в Нью Иорке — нашёл нужным, сразу же после этого зловещего свидания на своих страницах начать дискуссию относительно причин и последствий этой встречи. По этому поводу с большой охотой и торопливостью начали писать наши «видные общественные деятели». И можно только удивляться, каким полным незнанием действительного положения в России во время войны, каким заискиванием перед Советской властью были проникнуты многие статьи этих деятелей. Некоторые высказывания настолько смехотворны, что они с успехом могли бы появиться на страницах «Правды» и «Известий». Например: «Никакой народ не мог бы исполнить такого подвига, вынести такие жертвы, если бы имел правительство негодное, ненавистное и бездарное... «или»: «Мы ошибались в оценке Сов. власти, война обнаружила всё величие её достижений, которые заставляют преклоняться перед властью, под руководством которой Россия обнаружила грандиозную военную мощь!» затем: «Под руководством Сов. власти Россия отразила страшное нападение, угрожавшее ея национальному существованию и одновременно сыграла огромнейшую роль в деле спасения человечества от гитлеровской опасности»... дальше: «Народ не только принял советскую власть, но и примирился с ея недостатками и оценил ея преимущества»... Нужно отметить, что только немногие как напр., Мельгунов в своих брошюрах, а потом Лазаревский в начатой им «Русской Мысли» и наш «Часовой» нашли в себе в то страшное время достаточно гражданского мужества, что бы призвать к порядку всех «разнузданных советских патриотов» и

О СВЯЗИ НА ВОЙНЕ

Необходимость постоянной связи на войне не требует пояснений, это ясно каждому побывавшему в походах, а, потому, «открывать Америку» по этому делу —не приходится. Связь, как сверху от Главнокомандующаго до самого низу, так и по фронту, между частями, есть азбука и необходимая забота в работе начальника и штабов. Небрежность в этом отношении приводит к большим катастрофам, неудачам и напрасно пролитой крови.

Но, несмотря на эту столь ясную необходимость в ней и появившихся многих технических средств помогающих делу связи, подход к использованию их, всеми европейскими армиями, был весьма не решительный, робкий.

В былых войнах, когда не было технических средств связи, как ныне, стройность и связность достигалась бывшими в то время сомкнутыми строями, да и сражение было в поле зрения командующего. Теперь же, когда театр войны растянулся на сотни и тысячи километров, а поля боев при разомкнутых строях и применением к местности, оказались пустыми и не видимыми, вопрос связи сделался острым.

В старину компактность строев, как говорилось «чувство локтя», сохраняло необходимую стройность и порядок что и было нужно для победы. Но потеряв свою стройность, части сбивались в толпу, оказывались рассеянными и теряли свою боеспособность. В XX веке, при теперешних способах ведения боя, телефон пришел на помощь и заменил «чувство локтя». Нынешний фронт может продуктивно работать лишь при организованном применении всех средств технической связи.

Потеря связи, в августе 1914 г., Сев-Западным фронтам с армией Самсонова и отсутствие внимания ея штаба к организации этого дела, несмотря на имевшиеся к тому средства, во многом привели к катастрофе. К тому же совершенно преступная передача штабом распоряжений по искровому телеграфу без шифра, дала ориентацию врагу.

Во время Наполеоновских войн телеграф еще не существовал и связь держалась на конных ординарцах и на полевой «летучей почте», составленной из ряда кавалерийских постов.

Однако с появлением телеграфа, а затем телефона, искрового телеграфа, автомобиля, аэроплана, радио и пр. начали прибегать к этим изобретениями лишь весьма постепенно и далеко не спеша вводили их войска. Так в войнах за объединение Германии, Мольте старший, понятно, пользовался существовавшей уже в стране телеграфной сетью. но при вторжении в 1870 году во Францию лишь за главной квартирой тянулся телеграфный провод ; штабы армий и корпусов не были им снабжены и получили много позже. В больших боях под Марс-ля-Туром, Гравелотом и Сен-Прива связь как между штабами и с войсками шла по старинке конными ординарцами. Между тем телефон уже появился и применение его избавило бы от излишних потерь.

Можно сказать, что в мировую войну у нас командир полка имел более многочисленный аппарат связи, чем немецкий командарм в 1870 году.

XIX век ввел повсеместное употребление и распространение карманных часов, но пользование ими в армии, хотя бы для установления одновременной атаки, еще видимо не применялся, а пользовались, как в старину и при Наполеоне, сигналом — «артиллерийским залпом».

Из нашей истории мы знаем, что в войне с Турками в 1877 году, не было уверенности в выверенных часах, а потому для одновременной атаки, окруженнаго нами Горного Дубняка, пришлось прибегнуть к старому средству — «артиллерийского залпа».

Теперь странно было бы не пользоваться часами и расчитывать на глаз или по солнцу. А потому часы, как и бинокли, должны входить в снаряжение военнослужащих.

Несмотря на всю необходимость использовать все изобретения техники, для связи, военные власти в таких промышленных странах, — как государства Западной Европы, очень туго проявляли стремления к их введению и использованию в

не торопиться с вынесением непоправимых решений, хладнокровно присматриваясь к действительному положению и на родине и за рубежём.

Непоправимое зло было сделано. Рядовой русский эмигрант искусстно обрабатываемый этими носителями великодержавных советских идей, у которого от головокружительных побед русского оружия всё сильнее кружилась голова, втихомолку пересматривал свои позиции. Этот процесс был ускорен высшей духовной властью в Париже, в лице митрополита Евлогия, ослеплённаго «либеральной политикой» Совстского Союза относительно православия, религиозностью советских людей, вдруг, наводнивших его церкви. Он открыто говорил о своей поддержке «русской власти на родине» и получил в награду вне очереди советский паспорт. Так называемые «пораженцы», испуганные наступающей неминуемой расправой, старались искупить свои грехи перед Сов. властью и дали большое число членов «союза советских патриотов»... стали ходить самые невероятные слухи о коренных изменениях уже происшедших на родине... и даже многие непримиримые эмигранты обивали пороги советских консульств и просили скорее их простить и пустить на родину.

Ясно, что при создавшейся обстановке, никто из так называемых «изменников» не мог расчитывать не только на милость врагов, но просто на сочувствие своих недавних единомышленников. Этот угар, правда, очень скоро прошёл и эмигранты скоро пришли в себя, но в самые решающие дни, этот яд, отравивший здравый разсудок многих, ударил по интересам старой русской эмиграции и, не дал ей возможности сыграть свою роль правильного информатора победоносных союзников о действительном положении на родине, Масса рабочих и военнопленных, увидев, что сопротивляться отъезду невозможно, поехали сами, надеясь на возможность как то оправдаться перед властями, остальные, упорствующие власовцы и, казаки были отправлены силой при помощи английских и американских солдат. Как же можно было сомневаться в правильности этой меры, когда такие известные всему свободному миру «авторитеты» давно уже заявили о том, что «кто не со Сталином, тот с Гитлером» а другие видные представители эмиграции в печати открыто возмущались «гнусным поведением русских коллаборантов»... Спаслись немногие. Из выданных миллионов, сколько их погибло ? Никто никогда не узнает о судьбе тех, для которых 1945 год был тем страшным рубежём, который положил конец их робким мечтаниям о свободной жизни в свободной стране, их ошельмовал и погубил на молчаливых просторах родины, при не менее страшном молчании, так называемого, свободного мира...

В. Герлах.

войсках. Можно не хвастаясь сказать, что мы русские, в деле применения технических средств связи, шли впереди западных государств. Правда, что этому мы обязаны кровавому опыту, полученному в войне с японцами. Уже с Ляоанских боев у нас все большие штабы были технически связаны со Ставкой и через штаб дивизии имели связь с полками, которые, как и батареи обзавелись телефонным имуществом.

Русская армия вышла с пониманием необходимости технической связи и широко была ими снабжена к Мировой войне. Не все в нашей старой России было плохо, как любят утверждать враги нашей Родины!

Войска Франции и Германии в этом снабжении значительно отставали; их полки и батареи далеко не все имели телефоны.

В первые месяцы войны, в действиях против нас немцы легко могли использовать густую телефонную сеть существовавшей в Восточной Пруссии. Но в большом маштабе, план Шлиффенского военного охвата через Бельгию Парижа, был вовсе не продуман в отношении связи. И немецкое командование, в лице Мольтке младшего, не могло справиться с руководством, особенно с обходящей армией Клука, во время наступления которой, временно связь была утеряна. Этим во многом и объясняется неудача в выполнении обходного плана, что оказало влияние на всю войну.

При позиционной войне, которая главным образом велась на Западе в первую Мировую войну, когда части оставались долгое время на месте, организация связи значительно упрощалась; главная забота была чинить перебитые огнем провода. Совсем другое дело при маневренной войне, когда все части и штабы находятся в движении, которую нам и пришлось вести в первые два года.Здесь требуется особое напряжение, труд и организация, дабы не терять даже на короткий срок связи, как в командовании сверху вниз, так и по сторонам с соседями. Вот об этом не заботился штаб Армии Самсонова, о котором я упомянул выше.

Организация и работа органов связи при больших штабах, конечно, ответственна и требует большого внимания. Обладая большими возможностями как снабженная богатыми, матерьяльными средствами связи, она должна не только предъявлять нисшим инстанциям и частям требований не терять с ней связь, но и самой не ограничивать свою помощь. Для чего выдвигать вперед ряд телеграфных и телефонных постов, что облегчит оторвавшимся частям возможность связаться.

Органы связи больших штабов обыкновенно работают не в сфере интенсивного огня противника и, потому, не в столь нервном напряжении, как телефонные команды от штабов дивизий вниз к полкам и батареям и далее к батальонам и ротам. Здесь зачастую приходится работать в огне, когда особенно повреждаются провода и необходима их немедленная починка, которую приходится производить в открытых для взоров противника местах. Полагаю, что многие, повидав, оценят работу незаметных тружеников-телефонистов и отдадут должное их самоотверженной деятельности.

Не могу удержаться не отметив печального случая происшедшего при командовании мной Кирасирами Ея Величества: в числе других конных частей, мы занимали окопы на р. Стоход, у д. Райместо; рано утром 19-го ноября 1916 г. мой полковой адъютант пор. Николай Баумгартен 2-й отправился в рядом находящийся телефонный блиндаж, чтобы передать в штаб дивизии очередное, утреннее донесение. В это время раздались над нами взрывы нескольких гранат, обычно не причиняющих нам вреда, но этот раз одна граната легко пробив козырек телефонного блиндажика наших довольно примитивных кавалерийских окопов и разорвавшись внутри — убила адъютанта и двух бывших здесь телефонистов. Роковой, чисто случайный, но поджидающий свои жертвы на войне, случай!

В особо трудных условиях приходится работать телефонистам конных частей при маневренной войне. При их подвижности, почти ежедневно их бросают на десятки верст, а телефонисту, только что протянувшему телефонный кабель, приходится вновь сматывать и догонять свою часть. Кавалерийские дивизии часто выдвигались далеко и им придавались команды с полевым искровым телеграфом. Но пользоваться ими было не просто из за обязательной щифровки.

Часто можно было утилизировать проходящую телеграфную линию. Но здесь необходима осторожность, т.к. передача может быть подслушана противником.

Интересный случай имелся в Ноябре 1914 г. в боях конного корпуса у Петрокова. Находился при моем штабе полуэскадрон Лейб-Драгун под командой Шт-Ротм. Гримма, который в совершенстве знал немецкий язык и зацепившись проволокой от своего телефона за провод проходившего здесь телеграфа услышал и записал ряд немецких распоряжений. Разсказ о чем он поместил в журнале «Военная Быль».

Мих. Свечин.

ВСПОМИНАЕТСЯ 1918-й ГОД...

Старшие поколения помнят большевицкую революцию и учиненный Лениным развал Российской Армии. Одним из первых приказов большевицкого правительства было уничтожение всех знаков отличия и военных форм. Демобилизующиеся воинские части и новые формирования Красной армии представляли собой безликую массу людей, одетых в одинаковые гимнастерки и шинели... Потом постепенно пришлось эти знаки отличия восстанавливать. Сначала изобрели футуристические треугольники, квадраты, шпалы, ромбы, потом нашили генералам и маршалам звезды и нашивки сверхсрочных солдат старой армии и, наконец, вынуждены были вернуться к старой форме Императорской Армии.

Коммунистический Китай переживает сейчас эпоху, похожую на советский военный коммунизм». В китайской армии отменены воинские звания и чины, погоны и прочие знаки отличия. Все командиры, вплоть до высших генералов, обязаны один месяц в году прослужить рядовыми в строю.

Несомненно, это превращение армии в безликую массу людей объясняется желанием коммунистических вождей уничтожить в корне офицерскую касту. В последнее время многие сведения, приходившие из Китая, указывали на большое недовольство политикой китайских правителей в рядах армии.

ХАМСКИЕ ПОВАДКИ МАРШАЛА ЕРЕМЕНКО

Спокон веков в военной среде существует рыцарская традиция не бить и не оскорблять поверженного врага.

Защищать политику национал-социалистической Германии мы отнюдь не собираемся. Гитлер вторгся в Россию с заведомой целью ея уничтожения. Он и его режим погибли, понеся жестокое наказание.

Германская армия воевала по приказу и, по своему разумению, выполняла свой воинский долг, многие ея генералы ненавидели гитлеровский режим. Не такова ли была психология многих советских генералов, прекрасно понимавших

Е.Ф. МАНШТЕЙН. «ПОТЕРЯННЫЕ ПОБЕДЫ». 1964 г. ИЗДАТЕЛЬСТВО АТЕНЕУМ. С немецкого.

По словам Манштейна лишь весной 1939 г. в герм. ген. штабе начал разрабатываться план войны «Вейсс» против Польши. У ген. штаба никогда не существовало намерения насильственного отторжения у Польши быв. германских областей, отошедших к Польше после 1 Мир. войны, т.к. опасались, что это могло бы втянуть Германию в войну на два фронта. (Манштейн в это время командовал 18 п. див. в Лигнице).

Возникает вопрос желал ли Гитлер в 1939 г. довести дело до войны или же он применял свои обычные средства давления: на востоке немецкие войска строили оборонительные сооружения, на западе даже не был разработан план для наступления.

На совещании 19 авг. у Гитлера у М. получилось впечатление, что с заключением германо-советскаго пакта положение Польши стало безнадёжным.

31 авг. в 17 ч. был получен окончательный приказ о начале военных действий против Польши 1 сент. в 4 ч. 45 м. Жребий был брошен.

Против Польши были двинуты 42 дивизии мирного времени и 16 вновь сформированных дивизий. На западе были оставлены 11 дивизий первой очереди и 35 вновь сформированных. Танковых и моторизованных дивизий на западе вообще не было Два возд. флота были направлены против Польши, а один более слабого состава был оставлен на западе. Риск такого распределения сил был довольно большой, т.к. у Франции имелось около 90-108 дивизий. Англия в начале войны выставила лишь 4 дивизии. Немецкий план войны был построен на возможности охвата Польши с двух сторон: Группа армий «Север» г. плк. ф. Бока состояла из двух армий (21 дивизия).

Группа армий «Юг» ген. - полк. Рундштедта из трех армий (14,10, и 8). Нач. штаба Манштейн. Она состояла из 36 дивизий.

Польша имела 30 п.д., 11 кав. бригад, 1 гор. бр. и 2 моториз. бригады. Их вооружение было устарелым. Ея вооруж. силы были разбросаны: в восточно-прусской и модлинской группировках, в армии «Помереллы», в Познанской и Краковской, Карпатской и Резервной армиях. Таким сосредоточением поляки хотели всё прикрыть и всё обезпечить.

Положение Польши было действительно тяжелым и начертание границ в высшей степени неблагоприятным (подарок союзников после 1 Мир. войны). Кроме того Польша имела значительные неблагонадежные национальные меньшинства.

Французский ген. Вейган предложил полякам занять оборону за линией рек: Неман, Бобр, Нарев, Сан. Это было бы самым разумным решением вопроса: в таком случае протяжение обороны имело бы 600 клм. вместо 1800 клм. В свою очередь польск. ген. Куцерба настаивал на сохранении Лодзинского промышленного района, Познани, Кракова, Келец. Это предложение, в большой степени принятое, могло лишь повести к поражению Польши.

По мнению М., польскую армию нужно было сохранить, до оказания ей помощи западом. Нужно было избежать окружения польских войск и использовать для обороны реки Бобр и Нарев, крепость Модлин на севере и на юге Карпатские горы. Польша должна была выиграть время. Франция обещала Польше помощь, но её не оказала.

Задачей группы армий «Юг» (нач. шт. Манштейн) было: 10 и 8 армиями атаковать поляков в излучине Вислы и отрезать им отход за Вислу и Сан. Быстроходные соединения 10 армии должны были достичь Демблина и р. Варты. 14 армия, наступавшая в Галиции должна была достичь р. Сана.

С началом войны бомбардировкой польск. воздушных баз немцам удалось почти полностью парализовать боевую работу польской авиации.

К 18 сент. сопротивление польских войск прекратилось.

17 сент сов. войска вступили в восточную Польшу. 27 сент. была взята Варшава. В поражении Польши большую роль сыграли нем. быстроходные войска и инициатива командиров.

18 окт. главнокомандование группы армий «Юг» было переброшено на запад, где оно было переименовано в группу армий «А» с 12 и 16 армиями. Гр. ар. «А» стояла вдоль южной границы с Бельгией и Люксембургом. Далее М. пишет, как Гитлер не желал считаться с мнением генерального штаба в вопросе дальнейшаго ведения войны: возник вопрос о генеральной линии ведения войны, при этом Гитлер в своих решениях часто ставил штаб перед совершившимися фактами. В свое время нач. г. штаба ген. Бек предлагал создать орган «Общего ведения войны» Гитлер после увольнения фельдм. Бломберга стал одновременно главой Рейха и главнокомандующим Вермахта. У него было огромное властолюбие и роль полководца была для него очень удобной. В свои беседах с военными он умел ловко им противопоставлять политические и экономические аргументы. Т. обр. штаб стал у него лишь исполнительным органом. С окончанием Польской войны нужно было бы приступить к разработке «Общего плана ведения войны», но это не делалось. Успехи в Польше вскружили голову Гитлера. Он возомнил что от Вермахта можно требовать невозможного. Бездействие зап. держав во время разгрома Польши подкрепило его в этом деле.

По мнению Манштейна, для немцев оставался лишь один способ — это ведение наступательной войны. При чём этот способ не мог дать решительного успеха осенью и зимой, когда Вермахт не мог полностью использовать свои преимущества в отношении быстроходных соединений и воздушного флота, при чем короткие дни не давали возможности использовать тактический успех. Главной задачей союзников была защита французской территории, привлечение новых союзников и ведение войны на истощение с Германией.

Кроме того, немцы должны были лучше спло-

весь кошмар сталинщины и часто испытавших сами на себе произвол и террор коммунистического строя?

Война давно кончилась. Стали выходить воспоминания военачальников. Германские генералы облекают их в корректную форму и мы много раз отмечали их беспристрастность и часто уважение к воинской доблести русских солдат.

Это естественное для каждого уважающего свои погоны военного чувство великодушия и приличия, к сожалению, неизвестно некоторым советским маршалам.

Вот, для примера, некоторые выражение маршала Еременко по отношению его противников, германских генералов: «Битый вояка, головорез, холоп империализма, фашисткое отребье, матерый милитарист, озверелый бандит, изверг, палач, стервятник, людоедский план, дремучая глупость, зловонная ложь, наглость битого вояки, хамство».

Нам думается, что это последнее слово вполне применимо к писаниям самого маршала Еременко. И нам кажется, что многие советские генералы и офицеры краснеют за подобные «элегантные» реплики человека, обязанность которого подавать пример молодым поколениям офицеров.

тить и обучить вновь сформированные дивизии. Т. обр. переход в наступление мог состояться не раньше весны 1940 г. Гитлер в свою очередь решил атаковать Францию в октябре. Первая директива была дана 19 окт. по ней сильная ударная группа должна была наступать через Голландию и Бельгию. По мнению М., эта директива была копией плана Шлиффена, т.е. уже известного плана и т. обр. отсутствовал элемент неожиданности. При чём нельзя было предположить, что французы, как это было в 1914 г., также перейдут в наступление и сыграют в руку немцев. Кроме того французы могли бы ударить с 60 дивизиями и нанести поражение флангу герм. группы «А». - М. предложил и разработал свой план наступления: 1) Нужно было добиваться решительного успеха, а не «частичной победы» 2) Главный удар должен был наноситься группой «А» через Арденны, где по условиям местности противник его не ожидал. 3) Решение нужно было искать в группе «А». В таком случае противник должен был бы нанести удар во фланг с юга, что было сомнительно. 4) Так как решительный удар наносился группой «А», она должна была иметь три армии, а не две: третья армия должна была прикрыть южное крыло группы. «А» севернее линии Мажино у Музона и Сиерка. 31 октября новый план М. был послан верховному командованию, которое его не одобрило. Браухич по прежнему считал, что весь успех зависел от движения группы «Б» через сев. Бельгию. 27 янв. М. был назначен командиром вновь формируемого 38 арм. корпуса (повидимому от него хотели избавиться).

17 февр. М. с другими вновь назначенными генералами представлялся Гитлеру с которым у него после завтрака состоялась отдельная беседа во время которой Гитлер согласился с планом М. наступления на западе. 20 февр. была дана новая директива, по которой группа «А» усиливалась двумя армиями. Т. обр. группа «А» смогла выполнить своё стремительное наступление в Арденнахъ с помощью танков Гудериана.

С началом майского наступления 38 арм. корпус был переброшен из Штетина на фронт. и 16 мая подчинен 12-й армии, которая имела оборонительную задачу по р. Эн. 25 мая штабу корпуса было приказано сменить штаб 14-го на участке Аббевиль-Амьен. Подошли 6,27, и 46 дивизии. М. хотел вести маневренную войну впереди Соммы, но ему не разрешили ее перейти. Лишь 5 июня состоялся переход через р. Сомму и началось стремительное движение к р. Луаре.

После победы во Франции нем. командование решило демобилизовать ряд пех. дивизий. Несколько пех див. были переформированы в танковые и моторизованные дивизию. Далее возник вопрос: что делать дальше? На этот счет не существовало определенного плана войны. Для ведения всеобъемлющей войны необходимо было иметь Начальника штаба Рейха.

Уже в июле месяце Гитлер взялся за разработку плана нашествия на Англию в 1940 г.: нашествие на Англию летом 1940 г. было лучшим решением английской проблемы. Успех нашествия зависел: 1) от наиболее раннего его выполнения, т.к. в июле, августе и в начале сент. в проливе стояла наиболее благприятная погода. 2) Была возможность прекратить действия английского военно-воздушного флота. Гитлер душой не был за нашествие на Англию. Гёринг в свою очередь рассматривал действия герм. военно-воздушного флота, как отдельную самостоятельную операцию. 38-й корпус Манштейна предназначался как первый для высадки в Англии. Подготовка операции битвы за Англию «Зелёве» началась с опозданием на один месяц.

По мнению М., задачи немецкой авиации нужно было распределить следующим образом: 1) Налёты на английские воздушные базы на юге Англии. 2) Авиационное обеспечение погрузки нем. войск во французских портах. 3) Защита транспортного флота во время движения. 4) Воздушная поддержка высадки. 5) Воздушный налёт на английские военно-морские силы, Всё это было выполнимо, но отсутствовал своевременно разработанный план операции.

После больших потерь нем. авиации операция против Англии «Зелёве» была отменена.

Гитлер начал подготавливать новое рискованное предприятие — «Нашествие на Сов. Союз». Между Гитлером и Главнокомандованием сухопутными войсками существовало разногласие относительно целей и задач ведения войны на востоке. Гитлер строил свои расчёты гл. обр. на экономических и политических предпосылках: захвате Украины, Донецкой области, и Кавказской нефти. У ген. Браухича главные цели были-поражение красной армии на подступах к Москве и захват ее, как узла всех путей сообщений *).

Весной 1941 р. Манштейн был назначен командиром 56 танк. корпуса Лишь в мае корпус получил директиву для предстоящей операции.

---

*) Т. обр. Гитлер искал решения на флангах, а Гл. Командование в центре.

Н.Р.

ПОЧЕТ ПАЛАЧУ

Всем иностранцам, маломальски знающим историю послереволюционной России, известно, что смертный приговор Царской Семье подписал Ленин, который не скрывал, что в случае мировой революции, тщательно им подготавливаемой, та же участь предназначалась всем монархам и правителям государств свободного мира.

Ленин может быть смело назван идеологическим палачем всех «классовых врагов «коммунистического режима.

С тех времен «протокольные церемонии «Советского Союза серьезно изменились: советские правители охотно принимают у себя коронованных особ, воздают им почести и советская казенная печать с особым удовольствием жонглирует титулами «величества» и «высочества».

Обстановка сейчас такова, что некоторым коронованным особам невозможно отказываться от визита в Москву. Это сейчас - в порядке вещей.

Однако чудовищно непонятно другое. Если приезжающие в Москву монархи или другие главы «буржуазных» государств обязаны делать визиты и вести переговоры с нынешними правителями Советского Союза, то посещение ленинского мавзолея или дома Ленина отнюдь не является для них обязательным.

Но, увы... ими забывается самая элементарная, этика. Совсем недавно, во время посещения Москвы, Шах Ирана возложил на гробницу Ленина венок с надписью «Великому Ленину».

Его Величество Шах запамятовал, что, если бы Ленину удалось захватить в 1918-19 гг. Персию. то судьба его отца-Шаха и всей его семьи ничем бы не отличилась от судьбы зверски убитой, по приказу Ленина, Российской Императорской Семьи.

Венок на могилу палача-не только оскорбление России, но и страшный удар по монархическому принципу.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

«НЕУДАЧНАЯ АНГЛО-КАНАДСКАЯ ПОПЫТКА ВЫСАДКИ У ДЬЕППА В АВГ. 1942 г.»

Относительно того, как и почему была предпринята попытка десанта в Дьеппе в августе 1942 г. существуют разные версии.

Советская версия объясняет эту неудачную попытку следующим образом. 12 авг. 42 г. Черчилль заявил Сталину в Москве о невозможности организовать второй фронт в Европе в 42 году. Создание же второго фронта в Европе было важно для отвлечения нем. сил с восточнаго фронта, где немцы вели успешное наступление на Сталинград и на Кавказе. Этот отказ Англии осложнял положение красной армии. В ответ на это английское правительство решило наглядно доказать невозможность создания второго фронта в Европе в 42 г. Т. обр. был предпринят плохо подготовленный рейд в Дьепп под названием» Юбилей*) Англичане в свою очередь ничего не говорят о сов. требованиях открытия второгофронта и утверждают, что они решили в авг. 42 г. произвести десант в ограниченном размере. План высадки разрабатывался в продолжении шести месяцев и был утвержден адмиралом. Маунтбатэном. Местом высадки был выбран Дьепп, как наиболее близкий пункт к Парижу (140 клм.). Он был слабее укреплен, чем Гавр и Сен-Валери у устья р. Соммы. Его портовые сооружения позволяли высадку танков и тяжелого оружия. Пляж перед Дьеппом был удобен для высадки передовых волн атакующих.

В первом этапе операции предусматривался захват и уничтожение двух нем. дальнобойных береговых батарей, стоявших по обе стороны Дьеппа и создание плацдарма глубиной до населеннаго пункта Арк-ля-Батай, чтобы дальнейшая высадка могла бы производиться беспрепятственно. Для высадки были назначены: 2-я Канадская дивизия в составе 6 пех. полков, один танковый батальон и отряд французских добровольцев де Голля. (всего около 15 тысяч человек). Эти части в продолжении нескольких месяцев обучались десантному делу. Танки были новейшего образца. Штурмовые лодки и бронированные десантные суда были новейшего неиспробованного типа. Воздушный флот был в составе более 100 боевых самолетов и нескольких сот истребителей, для прикрытия высадки.

В ночь на 19 авг. английская десантная армада в составе 273 судов вышла в море. В 3 ½ часа нем. радио-измер измерительная станция у Пюи донесла, что она обнаружила много целей в море на разстоянии 35 клм. от Дьеппа. На это донесение нем. морское командование ответило, что это нем. конвой, который придет в Дьепп в 6 час. В это время нем. сторожевое судно наскочило на английскую армаду. Произошла короткая перестрелка. Стрельба была слышна в Дьеппе и на запрос морское командование сообщило, что это английское сторожевое судно встретилось с нем. конвоем. Донесения по радио нем. сторожевого судна не последовало. В свою очередь англичане также не донесли о встрече с нем. сторожевым судном.

Таким образом со стороны англ. высшего командования операция не была отменена.

*) В связи с рейдом в Дьепп вспоминаются и другие случаи с англичанами: 1) Пропуск англичанами в 1914 г., нем. крейсеров «Гёбен» и «Бреслау» в Дарданеллы — явно в ущерб России, 2) Ранняя попытка прорваться в Дарданеллы с большими потерями англо-французского флота, что вызвало усиление турками Дарданелльских укреплений. Попутно вспоминается гибель Китченера одного из личших английских генералов и друга Русской Армии.

В 4 ½ ч. англ. корабли начали движение развернутым фронтом на Дьепп. На новый запрос нем. морское командование ответило, что повидимому это ошибочные наблюдения. Тогда радио измер. станция обратилась в штаб пех. див., который приказал «повышенную готовность».

В это время побережье на участке Сен-Валери, Дьепп, Ле Трепор охранялось нем. 302 п. дивизией Дьепп, Пурвилль и Пюи занимались 571 п. полком.

К 7 часам анг. десантные суда подошли к берегу и под покрытием огня судовой арт. и бомбардировки возд. флота началась высадка. на пляжи у Пувиль, Дьеппа и Пюи.

Усиленные боевые группы «Коммандо» высадились у берег. бат. у Варенгевиль — Барневилль. В Варенгевилле им удалось захватить немцев врасплох и батарея была взорвана. У Пюи Англичане продвинуться не смогли и залегли у прибрежной стенки.

За первой волной последовала вторая волна в количестве 6000 чел. Многочисленные штурмовые лодки, наполненные пехотой понеслись к берегу. За ними следовали бронированные десантные суда с откидными бортами. На них были погружены танки. Всё это было встречено убийственным огнем с берега. Небо покрылось нем. самолётами, бомбившими английские суда. Несмотря на сильный огонь, пехотные солдаты выскакивали из лодок и в воде бежали к берегу. Канадцы понесли огромные потери, т.к. они наткнулись на непоколебленную нем. оборону. Несмотря на это они смогли закрепиться в трех местах на берегу.

В это время на небе разыгрался бой немецкого и английского воздушных флотов. При этом были сбиты 83 англ. и 17 нем. самолётов. После этого нем. военно-возд. силы атаковали стоявшие в море англ. транспорты с погруженными войсками и танками. Эти суда стояли в бездействии, т.к. высадившиеся не смогли продвинуться дальше от пляжей.

Попытка канадцев захватить дальнобойную батарею в Барневилле кончилась, несмотря на неоднократные попытки, неудачей. В этом деле решительную роль сыграл один укрытый фланкирующий пулемет.

В 15 ч. 10 м. английское командование решило прекратить дальнейшие попытки высадиться и было приказано отходить назад и грузиться в лодки. Этот отход и погрузка в лодки происходили в очень тяжёлых условиях и в большом беспорядке. Многие лодки были потоплены с людьми.

Эта попытка нашествия кончилась для англо-канадцев, за исключением захвата и разрушения тяжелой батарей в Варенгелвилле крупной неудачей. Их потери были значительные: было убито около 3500 чел., взято в плен более 2100 чел., среди которых командир одной канадской бригады и два полковника.

Во флоте были потоплены: 4 эсминца, два миноносца, пять транспортов и много мелких плавучих средств.

С нем. стороны было убито, потонуло и ранено около 600 чел.

Интересно отметить, что донесения радио-измерительной станции не были приняты во внимание. В противном случае м. б. не удалось бы захватить батарею в Варенгевилле. Также встреча армады с нем. сторожевыми судами не была оценена должным образом обеими сторонами. В свою очередь один удачно действовавший фланкирующий пулемет отбил атаки на Барневилль.

Н. Р.

«ЧАСОВОЙ»
ждет вашей поддержки.
Подпишитесь на журнал!

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

КИЕВ 1942 г.*)

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. См. № 469 «ЧАСОВОГО»)

Медленно толкая груженные песком платформы, шипя и поскрипывая на соединениях рельс большой, серый паровоз тащил за собой длинный состав вагонов. Черный дым, мешаясь с паром, развивался вдоль крыш и тонкими языками лизал бесконечные провода телеграфа. Иногда поезд останавливался, скрипя тормозами, неуверенно трогался вперед и опять останавливался у мостов, проездов и поворотов. Тогда вдоль вагонов бегали озабоченные немецкие офицеры и вахмистры и едущие беспокойно смотрели в синеющею стену полувырубленных лесов. Притихали разговоры и над составом висела напряженная тишина.

Паровоз отрывисто шипел, фыркал поршнями, клокотал где то внутри горячими трубами и еще пуще дымил серым юзовским дымом, машинисты громко и непристойно ругались и кочегары с нетерпением поглядывали на убегающие вперед блестящие полоски рельс.

Один за другим уходили из Киева немецкие эшелоны, уезжали набитые солдатами «зондерцюге», уходили набитые захваченным имуществом товарные составы и как то невпопад громыхали смешанные поезда, увозившие русских беженцев.

Отступала немецкая армия, бежало гражданское административное управление, «драпали» галичанские сотрудники гестапо, драпала «украинска армия вызволення» прославившая себя убийством тысячь ни в чем невинных людей и бежали тысячи россиян, не пожелавших остаться под коммунистической властью. Странные парадоксы войны проявлялись на каждом шагу, но обезумевшая людская масса не имела времени рассуждать. Надо было бежать, бежать куда либо на запад дла спасения своей жизни, бежать без оглядки, куда глаза глядят, от своих же родных, русских солдат, следами которых шла ненавистная советская влясть.

Партизанское присутствие ощущалось на каждом участке восточного фронта. Эшелоны рвались на минах, вагоны взрывались на мостах и съехавшие с рельс «кригслокомотивы» болезненно увязали, и то и просто валились с железнодорожных насыпей. Налетавшие истребители сов. авиации строчили по черным квадратам вагонов, оставляли за собой дымчатые полоски на небосклонах; приближение фронта чувствовалось с каждым днем все больше и больше.

В городах и населенных пунктах, занятыми русскими воинами, советская власть начинала жесточайшую расправу со всеми, кто попадал под подозрение в симпатиях к немцам и кровавые пальцы Смерша протягивались во все уголки освобожденной русской земли. Короткие, радостные встречи с частями сов. армии очень скоро заменялись старыми методами перевоспитания «фашистских попутчиков». И опять текла русская кровь. Неуверенное ликование сменялось страхом, животным трепетом, один террор сменял другого и тяжелые будние дни потянулись нескончаемой вереницей соц-нагрузок, обязательств, соревнований и политзанятий.

Возле Шепетовки большие хвойные леса. Они тянутся за сотни километров в сторону Коростеня, Овруча, под Полесье и дальше в сторону Гомеля и Брянска. И вечера возле Шепетовки тихие, спокойные. Пахнет сосновым бором, ежевикой, грибами, лесной влагой, всякими травами, смешанными в один лесной дух, закаты разливают мякое золото над уходящими в даль горизонтами и быстрые точки летучих мышей безшумно летают среди звонко жужжащих комаров.

Недоезжая да Шепетовки, около 7 километров от первой стрелки был небольшой железнодорожный мостик, ничего он особенно из себя не представлял, но, несмотря на венгерскую охрану моста, партизанам удалось подложить под него ночью две мины. Первая, песком груженная платформа эшелона грузно навалилась на торчащую из под рельс мину глухо взорвалась и соскочила с рельс. Вторая платформа, полусоскочив, врезалась в мякую землю и запрыгала на шпалах. Кригслокомотив, протолкнув соскочившие платформы, с визгом задержался и просвистел следующему эшелону. Возле моста появились взбудораженные мадьяры, желтая пыль взрывов медленно расплывалась в вечерней тишине. Посыпались ранцы, завоняло жженым железом тормозов, люди повскакивали с сидений и кульков и тревожное настроение пробежало среди тесно сидевших людей. Груша, как многие остальные, соскочила со своего кулька.

— Батюшки светы, что это такое ? вскрикнула она.

— На мину наскочили, спокойно ответил высокий, худощавый пасажир, куривший прежде преомерзительную сигарку.

Говорят весь паровоз вдребезги ! . .

— Ну чего там вдребезги, сами посмотрите, стоит, как миленький, только платформы сорвало...

— Теперача только не высовываться, а то, как чехонут из лесу без разбора, накрошат людей почем зря, это уж так всегда, воды дать пить . . .

— А ты скуда ведаешь ?

— Это очень просто, я в том году в Кировоград ездил, к родным за жратвой, так там тоже на мину налетели, а наши же партизанчики по задним вагонам давай чесать, народу побили, и спрашивается кого ? голодных матерей и жен, что за картошкой для своих же голодных детей ехали, немцы выбросили убитых, а утром, говорят, партизан свою же мать нашел, вся в крови у откоса лежала . . . он тут же себя и угробил . . .

— Что ж, из лесу не видно, идет немецкие эшелон, вот они и палят . . .

— Тат то так, но все же так нельзя, они отлично знают, что нашего народу тут много . . . как то пару месяцев тому назад послали казаков на охрану эшелона, так никто их не тронул, во первых знали, что казаки в охране, свои языки то у них всюду, а во вторых знали, что если затронут, то казули не спустят, с ними шуток нет, немцы в лес за ними не бегут, а казачки и в лес и подальше за ними могут погнаться . . . знают они что с казаками шуток мало . . .

Господи мой, что бы только нас пронесло, ну и чего они там стоят — забеспокоилась толстая дама . . .

— Да как же ехать мамаша, по шпалам, что ли, оно конечно, кто здорово передрефит тот и по шпалам тягу давать будет, только паровоз без рельс ни того . . .

— Не дай Бог, стрелять начнут, — маленький, с козлиной бородкой человек истово перекрестился

---

*) Отрывок из готовящейся книги Г.М. Моисеева, передающего его личные переживания и впечатления из последней войны, участником которой он сам был.

три раза и зашевелил неспокойно беззубым ртом... не дай Бог...

— Теперь не станут, светло еще, да и охрана спереди едет солидная...

— Я сам видал, офицеры и штук тридцать ихних солдат, автоматы у всех на перевес...

— А вы далеко едете ? спросил Грушу пожилой господин. Он говорил приятным басом. Выговаривая внятно слова, он одновременно внимательно смотрел то в окно, то на висевший на противоположной полке рукзак.

— Да как вам сказать, у меня брат где то на западе, говорят в Варшаве, хочу, его найти, тоже, вот как тут говорили, в армии Власова...

— Ну конечно, понимаю, только кажется поздно уже, пожилой господин развел руками, присутствовавшие заметили страшные шрамы на левой ладони. Груша совсем невольно влепилась глазами в красные, заросшие рубцы на кисти и ей стало неловко.

— Вы смотрите на мою руку, заметил пожилой господин, ничего тут особенного, дела давно минувших лет, предание старины глубокой... он немного помолчал, потом добавил: да-с, с Власовым получится конфуз, после драки руками не машут.. по-о-здно теперь... поздно немцы решили за русскую армию браться...

— А что это у вас с рукой, разрешите вас спросить, невольно вырвалось у солдата, стоявшего у окна. Все приподняли головы.

— Что ты паря милый пристал к человеку, сказал сидевший на кульке курильщик махорки...

— Нет, нет чего, тут все вполне естественно, я вовсе не обижаюсь, совершенно логичный вопрос — пожилой господин опустил руки на колени и внимательно посмотрел на присутствующих — я вот, не знаю, милые мои, приходилось ли вам читать стихи Михаила Волошина...

—Кого ? переспросил солдат.

— Волошина, это эмигрантский писатель, так вот это Волошин как то написал такой стих, называется « Террор », я его вам с разрешения вашего прочту...

« Ночью гнали разутых, голодных.
По оледенелой земле.
Под северо восточным ветром.
За город в пустыри.
Загоняли прикладами на край обрыва.
Освещали ручным фонарем.
Полминуты работали пулеметы.
Приканчивали штыком.
Еще недобитых валили в яму,
Торопливо засыпали землей...
А потом с широкой звонкой песней.
Возвращались в город — домой.
А к рассвету пробирались к тем же оврагам.
Жены, матери, псы.
Разрывали землю, дрались за кости.
Целовали милую плоть...

У всех так бились сердца, что никто не мог слова сказать. Несколько минут было невыносимо тихо. Первым прервал тишину пожилой господин. Он виновато улыбнулся и тихо сказал...

Меня из такой ямы выкопал красноармеец и ночью на спине вынес за частокол станицы, там меня наши подобрали, помню у нас полковник Булюбаш был, так тот просто надо мной, стоял как остолбенелый, я уж мало помню...

— Это в гражданскую войну было ? спросил человек с хриплым голосом. — « Да » !

— А как же вас краснорамеец вытянул, ведь его за это тоже в расход...

— Не знаю, полагаю, вернее, верю, что и в красной армии были люди, а не все сплошные звери, — несмотря на всю подлость падения, русский человек всегда, даже в самые критические моменты жизни способен на самые большие подвиги и жертвы, впрочем история повторяется вот мы с вами тут в поезде с немцами сидим, и уезжаем на запад от наших же солдат.

А, ведь, это дико, а как вы думаете эти солдаты воюют ? вот я вам скажу, воюют они храбро, жертвенно и безпримерно, и несмотря на всю нелепость положения, я рад каждой победе русских воинов, и жертвы, приносимые русскими солдатами на полях битв постепенно смывают весь позор русского падения, ибо нет жертвы больше, нежели собственная жизнь, особенно если дома ждет семья и белокурые головенки детей, не так ли ?

— Это ты папаша, как раз сказал, точно, там ребята воюют еще как... потому за Россию идут, и не с автоматами и пушками к ним стоять надо, а с правдой, они там ни хрена о русской армии не знают... а как узнают, совсем другой поворот будет... потому правда важней всего... оно конечно фриц нагадил, но не в нем дело в нас, я так это дело понимаю... сказал солдат, а потом спросил :

— Так ты что, папаша, в белых был ?

— Да, я у Корнилова был, в ледяном походе участвовал, давно это было, а иногда кажется как будто вчера...

—Значит самый, что ни есть белобандит, улыбнулся солдат, здорово, будем знакомы, сказал он и протянул пожилому господину свой сильную загорелую руку, очень рад познакомиться. Савельев, Павел Савельев... в вы, наверно, офицером были ? внезапно переходя на « вы » добавил он.

— Корнетом был, Атаманов, Антон Семенович, очень приятно. Следуя их примеру, все стали здороваться, и жать друг другу руки.

Георгий М. Моисеев.

(Продолжение следует)

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

3-го июня исполнилось 40 лет с того дня, как была основана в Париже ежедневная русская национальная газета « Возрождение ».

Газета сыграла исключительно роль во время расцвета общественной и политической жизни многочисленной тогда и активной русской эмиграции. Она вела бескомпромиссную борьбу с большевизмом, защищала Российскую Честь, достоинство Российского имени, поддерживала все здоровые патриотические течения, всемерно способствовала нашим воинским организациям и привлекла к себе много культурных сил.

Прекратившее свое существование перед занятием германцами Парижа, « Возрождение », после окончания 2-й мировой войны преобразовалось в ежемесячный литературно-политический журнал, выпустило уже 162 номера и дает прекрасный литературный материал, а также интересные и всегда живые и реальные политические обзоры.

Отмечая этот знаменательный для российской эмиграции юбилей, нельзя не отметить с чувством искренней благодарности тот большой вклад в наше общее дело, который внес, основавши « Возрождение » Абрам Осипович Гукасов и не вспомнить ценнейшую работу редакторов газеты П. Б. Струве и Ю.Ф. Семенова, бывших редакторов журнала С.П. Мельгунова, И.И. Тхоржевского, И.К. Мартиновского-Опишни, всех их многочисленных сотрудников и не отдать дань большой работе нынешних руководителей журнала кн. С.С. Оболенского и Я. Н. Горбова.

Искренне желаем « Возрождению » дальнейшего успеха на нашем трудном журналистическом пути.

Редактор « Часового » В. Орехов,
б. сотрудник газеты « Возрождение ».

Болгарские торжества в Мадриде

Как известно, Болгарский Царь Симеон Второй проживает в Мадриде с 1951-го года. С 14-го по 17-ое июня, здесь состоялись празднества по случаю десятилетия его монаршего совершеннолетия (18 лет). В 1955-м году это совершеннолетие было торжественно отпраздновано в Мадриде.

К десятилетию этого события съехались болгары из разных стран. Из Америки прибыли епископ Парфений и профессор Николаев.

На первом собрании, Царь произнес речь, которую можно назвать программной. Напомнив, что уезжая из Болгарии, он не отрекся от трона и, поэтому, в силу Тырновской конституции, остается облеченным миссией, предопределенной ему Провидением, Царь обрисовал историю Болгарии, начиная с Велико-болгарского каганата на Волге, переселения в нынешнюю Болгарию и обращения в христианство в 864-м году. Обрисовав разные эпохи Болгарского царства, Царь закончил эту часть своей речи болгарским возстанием 1875-го года и русско-турецкой освободительной войной. Напомнив вступление на болгарский престол в 1887-м году своего деда Фердинанда Саксен-Кобург-Готского, Царь перешел к царствованию своего отца. Царя Бориса, память которого он свято чтит, как и весь болгарский народ.

Несмотря на то, что по Тырновской конституции, Царь Симеон сечас на 22-м году своего царствования, он совершенно не считает, что это дает ему право просто вернуться на трон в случае освобождения Болгарии. Он готов подвергнуть свои права народному плебисциту, но только настоящему, свободному, а не такому, как на наших глазах коммунистические власти устроили в Болгарии в 1946-м году и результат которого ни Царь, ни болгарские патриоты признать не могут. (Напомним, что такой-же самый «народный» плебисцит был устроен коммунистами и в Югославии и также на предмет свержения монархии, и с теми-же фантастическими цифрами: «99,99 %»).

Выразив надежду на неминуемое освобождение Болгарии и всех порабощенных коммунизмом стран, Царь подчеркнул, что монархия как таковая, не есть партия, и что в освобожденной Болгарии, при монархии, найдется место всем политическим и социальным течениям. С мудростью, достойной государственного деятеля, умудренного годами политического опыта, Царь заявил, что в освобожденной Болгарии не может быть просто возврата к прошлому; что судьба болгарского народа, освобожденного от коммунистического ига, будет решаться не эмигрантами, а самим народом; что возврат из эмиграции ни в коем случае не может быть сигналом к коллективной мести, а наоборот — к успокоению и справедливости: что среди теперешних правителей Болгарии есть несомненно подлинные патриоты, которые смогут еще послужить на благо Родины; что все те, которые, как и сам Царь, всё потеряли в Болгарии, не должны даже и мечтать о возстановлении своих прав, ибо болгарский народ и его благо превыше всего.

Царь особо подчеркнул, что положение свободной и независимой Болгарии будет зависеть от ее дружбы с Россией, и что многие современники жестоко ошибаются, думая о продолжительном мире без Национальной России. — «Не будем смешивать политических комиссаров и компартию с Русским народом!» — воскликнул Царь, и эти слова были покрыты громом апплодисментов.

И еще и еще раз Царь подчеркнул, что не должно быть возврата к старому, ни сведения счетов, что надлежит смотреть не назад, а только вперед; что нужно помнить, что никакая политическая эмиграция не вернулась к власти в своей стране без вооруженного вмешательства другого

Царь Симеон и царица Маргарита.

государства, и что даже в таком случае народ часто не принимал эмиграцию. Так было в прошлом веке во Франции во время Реставрации, и так было во время героической Венгерской революции 1956-го года.

Царь считает, что всяческие эмигрантские склоки — только прискорбная потеря времени и энергии, которые так успешно могли бы быть употреблены на более полезные объекты. Когда дело идет об освобождении Родины от общего врага, как можно раскалываться, разделяться, вместо того, чтобы бороться соединенными силами! Нужно сказать, что эти мудрые слова юного Царя касаются далеко не одних болгар — увы, они относятся к любой эмиграции. Их следует обдумать и нам, русским: хотя мы и самая старая эмиграция, благо полвека в изгнании, мы все-же продолжаем делать те-же ошибки, что и вначале. Царь еще раз подчеркнул, что для него все болгарские эмигранты равны, независимо от их партийности, что он готов сотрудничать со всеми на благо Родины, и призывает анти-монархические группы пересмотреть свою позицию по отношению к нему, — ибо, в данный момент, что может отделять их от него? В течение прошедшего десятилетия Царь с юношеским энтузиазмом старался объединить всю болгарскую эмиграцию в одно целое. Однако, он теперь убедился, что человечески это невозможно. Все-же он лишний раз подчеркивает, что он не есть политическая личность и что он, наоборот, воплощает надпартийный принцип.

Царь Симеон восстает против политизации Церкви и Веры, не только у болгар, но и во всем мире. Вера должна нас поддерживать, а не служить орудием политической борьбы.

После краткого обзора политического положения в коммунистическом лагере в настоящий момент, Царь напоминает Организации Объединенных Наций, что в старой Европе есть тоже немало колоний с древней цивилизацией, которые ждут не дождутся освобождения, и даже уже устали надеяться.

Напомнив о великих заслугах Царя Бориса в деле общего мира и охранения болгар от войны с Россией, Царь Симеон выражает надежду, что имя его самого войдет в историю не только как имя Царя-Освободителя, как Император Александр Второй, или Царя-Объединителя, как Царь Борис Третий, а как Царя-Миротворца.

Как и при появлении Царя на трибуне, вся зала стоя устроила восторженную овацию мо-

лодому монарху; долго раздавался гром аплодисментов и крики ура, пока болгары не запели свой национальный гимн «Шуми Марица». Присутствующие также устроили овацию Царице-матери Иоанне, приехавшей из Португалии на торжества и деятельность которой в Болгарии не забыл ни один болгарин; ее достойной преемнице, молодой Царице Маргарите (которая, как известно, испанка) и сестре Царя, княгине Марии-Луизе Лейнингенской, прилетевшей из Канады (царевна замужем за родным племянником В. Кн. Владимира Кирилловича, одним из сыновей покойной Вел. Кн. Марии Кирилловны).

После этой речи Царь Симеон дал пресс-конференцию в помещении Клуба Международной Прессы, на которой показал не только свою блестящую образованность и культуру, но и верное и зрелое политическое мышление. На множество вопросов, заданных журналистами на разных языках, Царь отвечал всеисчерпывающе на том языке, на котором вопрос был ему задан, и каждый его ответ был своего рода лекцией в концентрированном виде.

Пишущая эти строки задала Царю вопрос: считает ли он возможным освобождение Болгарии и других стран, порабощенных коммунизмом, без предварительного освобождения России? На это Царь ответил, что положение в странах-сателлитах несколько иное, чем в самой России: там власть в руках самих русских, хотя бы и коммунистов, в то время как в других странах коммунизм был насильно навязан Советским Союзом и так-же насильно поддерживается иностранной державой. Поэтому Царь считает, что какая-то возможность освобождения сателлитов до освобождения России все-же может представиться.

В тот-же день была интереснейшая лекция о Болгарии немецкого профессора Эллера. На следующий день, в одном из больших кинематографов Мадрида, был показан фильм о Царе Борисе. Старые документальные снимки очень удачно переплетались с цветными снимками маленьких сыновей молодой царской четы. Основной лейтмотив фильма был торжественные и глубоко волнующие похороны Царя Бориса, так напоминающие похороны Короля Александра Югославского — та-же любовь, то-же отчаяние и неизбывное горе целого народа. Большинство зрителей было растрогано до слез; прослезились даже многие испанцы, которым трагедия болгарского народа не так уж близка, а Царь Борис и вовсе мало известен.

В среду 16-го июня, в самый день рождения Царя, все приглашенные отправились в Толедо, где епископ Парфений отслужил торжественный молебен с провозглашением многолетия Царской чете, всей Царской семье и болгарскому народу. Пел русский хор православного мадридского храма, к которому присоединились и многие болгары. Владыка произнес прекрасное слово. После молебна Царь, Царица и большинство гостей отправились в Толедский Альказар, который сам Царь показывал своим болгарским гостям, приехавшим из-за границы. Как известно, героическая защита Альказара вошла не только в историю испанской гражданской войны, но и просто в историю, как символ геройства его защитников и величия духа полковника Москардо, который ими командовал. Надо было видеть, с каким волнением и энтузиазмом Царь рассказывал своим соотечественникам об этом подвиге.

После возвращения из Альказара, гостям был предложен в саду болгарский обед. К концу дня, Царь Симеон привел своих очаровательных маленьких сыновей. Восторгу болгар не было конца, тем более, что наследник, князь Кардам-Иоанн — вылитый портрет своего отца в те-же малые годы. Один пожилой болгарин, приехавший из-за границы и никогда не видавший наследника, опустился перед ним на колени и, обнимая его, растроганно повторял: «Симеончо! Правы Симеончо!» (Семенушка! Настоящий Семенушка).

На другой день был доклад профессора Николаева о прошлом Болгарии, о ея культуре, о ея древней цивилизации до-византийского и до-турецкого периодов. Профессор Николаев — большой друг России, прекрасно говорит по-русски. В своем блестящем докладе на французском языке он не раз упоминал Россию. После его доклада, маркиз де Прат де Нантуйе произнес краткое слово, в котором выразил надежду на скорое освобождение порабощенных коммунизмом народов и среди них и Русского народа, о котором, как о первой жертве коммунизма, теперь, к сожалению, мало кто вспоминает. Завершительное слово произнес по-болгарски Царь Симеон. Торжества закончились восторженными приветствиями Царю, обеим Царицам, принцессе Марии-Луизе. На всех торжествах присутствовали В. Кн. Владимир Кириллович с супругой, албанская королева Жеральдина инфант Дон Хуан-Карлос инфант Дон Альфонсо и итальянский насл. принц Виктор-Эммануил.

Можно и должно сказать, что Царь Симеон посвятил всю свою жизнь служению Родине и болгарскому народу. Этому служению он принес в жертву и свою молодость; личного у него ничего нет, кроме счастливого брака по любви. Работая, не покладая рук, по строго установленному плану, от которого Царь никогда не отклоняется, за последние десять лет Царь содействовал созданию Временного Болгарского Представительства, посетил все центры болгарского рассеяния, написал тысячи писем, дал больше двух с половиной тысяч аудиенций, раздал крупные фонды помощи болгарским эмигрантам, создал при себе так называемый «Совет Ста», состоящий из пятидесяти болгар и пятидесяти иностранцев (среди которых есть и русские). Царь следит за мировой прессой и читает многочисленные частные доклады; он постоянно в курсе международной политики и всех мировых событий, особенно пристально следя за событиями в Болгарии. Он всюду вступается за болгарские интересы и за болгарских эмигрантов. Хотя он сам скромно считает, что всего этого еще мало, справедливость требует сказать, что не всякий глава государства «en exercice», не всякий государственный деятель сделал столько для своей страны и своих соотечественников, сколько сделал этот молодой монарх в изгнании. Всю его жизнь можно назвать поистине царским служением и даже подвигом. Нельзя не упомянуть о блестящей одаренности, об исключительном обаянии молодого Царя, о его простоте и скромности, которые завоевывают ему симпатии даже людей a priori не расположенных к монархии и ее представителям. Это действительно идеальный образ монарха новых времен. Многие свои качества Царь Симеон унаследовал от своего отца, о котором даже крайне левый политик Стамбулийский когда-то сказал: «Если в Болгарии будет республика, то мы Царя Бориса оставим президентом».

В наше время, когда все во всем изверились, когда самые священные принципы предаются забвению и даже поруганию, это служение Царя Симеона особенно достойно восхищения и подражания. Царь Симеон поистине воплощение всех положительных качеств монарха, и монарха новых времен, смотрящего вперед.

Вполне понятно, что болгары так любят своего Царя и так им гордятся.

За будущее освобожденной Болгарии, столь родственной и близкой нам, можно не безпокоиться.

Елена Эмерик-Боцарис.

Мадрид.

ДОКЛАДЫ ЕПИСКОПА НАФАНАИЛА

1-го июля прибывший из Берлина через Париж, Епископ Нафанаил прочитал доклад о положении Церкви в России — в Русской Школе Св. Владимира, после чего состоялся прием Владыки в Русском Доме, где он также поделился со слушателями теми сведениями, которами он располагает, находясь уже долгие годы на «острове свободы», окруженном стеной позора и коммунистическими рогатками. — Доклады эти были исключительно ценными, интересными, живыми и основанными на совершенно конкретных данных.

Владыка дал подробный обзор положения пленённой Русской Церкви. Он не считает себя в праве бросать камень в духовенство, находящееся в России в условиях полной зависимости от безбожной власти, хотя и признает, что некоторые епископы грешат против своей совести и имели бы возможность, особенно, сейчас в условиях постепенного раскрепощения душ и осмеления народа, действовать с большей независимостью и с большим достоинством.

Самым волнующим местом в докладе Епископа Нафанаила было его сообщение о катакомбной церкви, напоминающей древних христиан. Что она существует, в этом нет ни малейшего сомнения. Большое количество священников, тайно совершающих богослужения и таинства, скрывается под самыми разнообразными личинами. Для власти и широкой публики-это техники, машинисты, офицеры, бухгалтеры... В нужные моменты-это служители Веры. — Несмотря на моральный террор, запретительные меры, неистовую атеистическую пропаганду, угодничество перед властью легальной церкви, богоискательство Русского Народа на лицо. По стране широко ходят листовки религиозного характера. Вот одна из них, оглашенная Владыкой:

ИИСУС ХРИСТОС ПОБЕЖДАЕТ... Гонители неистствуют, предчувствуя свою близкую участь свиней, бросившихся в озеро Тивериадское. Наука развенчала их идола-материю. Она оказалась лишь видом энергии-начала Силы, Воли, Духа. Бесы злобы обезумели: мечутся от плана к плану, от физики к химии, все глубже толкая людей в трясину голода, нищеты, злобы, разврата и пьянства. А простого выхода-доверия к человеку, предоставления ему свободы в построении жизни для себя и своих близких-не хотят видеть. — Но жив Христос и по молитвам умученных отцов и матерей наших стучится в наши сердца. Заповедь Его — «да любите друг друга», мужественное исповедание верности Ему, бесстрашная проповедь Слова Его, постоянное молитвенное призывание Его помощи и деятельная помощь ближнему-искупят наш народ от цепей мракобесия безбожников и их неистовства. — Перекрестись православный христианин, объединя вокруг себя верных сподвижников и во имя Господа Христа без страха вступай на путь Божьей правды. Действуй.

БРАТСТВО ПРАВОСЛАВНОЙ МОЛОДЕЖИ.

Братство Православной Молодежи - движение сынов и дочерей Православной Церкви. Не покушаясь на канонический авторитет иерархов, Братство считается, однако, с тем, что контролируемое богоборческой властью духовенство, по существующему антинародному законодательству, лишено возможности следовать заповеди самого Христа — «проповедовать Евангелие всякой твари — воспитывать молодежь, оказывать организованную помощь нуждающимся, отвечать на клевету врагов. — Пока духовенство не станет свободным, все эти задачи должны взять на себя мы - верующая молодежь. — Пусть каждый объединит вокруг себя 2-3 друзей и действует, не связываясь ни с церковной властью, ни с нами.

Действенной христианской любовью крепите всенародную спайку и солидарность. Переписывайте рассылайте листовки всем, у кого «есть уши, чтобы слышать». Неустанно молитесь Господу Христу, чтобы наши силы росли и крепли. С Богом, друзья. Братство Православной Молодежи.

Много ценного для информации о жизни подъяремной России сообщил благодарным слушателям Преосвященный Епископ Нафанаил и в конце приема в Русском Доме Председатель Р.Н.О. выразил Владыке глубокую признательность собравшихся за его благородную деятельность на трудном посту Ревнителя Веры у самых форпостов Свободного Мира.

К ПОМОЛВКЕ НАСЛЕДНОЙ ПРИНЦЕССЫ НИДЕРЛАНДСКОЙ

Наследная Принцесса Беатриса официально помолвлена с немецким дипломатом Клаусом фон Амсбергом. Напомним, что Принцесса является праправнучкой Императора Павла I, дочь которого Анна Павловна была замужем за первым королем Нидерландов Вильгельмом и была очень популярна и любима голландцами. До сего времени улицы во многих городах королевства носят ея имя.

О ГОНЕНИЯХ НА ЦЕРКОВЬ

24 июня Архиепископ женевский и Зап. Европейский Антоний устроил пресс-конференцию, на которой познакомил представителей печати с только что полученными из Советского Союза документами, свидетельствующими об усилении гонений на Церковь.

Пресс-конференция состоялась в Женеве в русской церкви. На нее пришли как представители местной печати, так и корреспонденты иностранных газет и агентств, аккредитованных при женевском отделении ООН.

Им были переданы — во французском переводе — материалы, полученные из СССР, из Почаева, Во-первых, прошение группы прихожая Почаевской лавры к ООН, главам всех правительств мира, предстоятелям всех христианских церквей и объединений и христианам всего мира. Это прошение начинается следующими словами:

«Высокоуважаемые господа, святейшие владыки, возлюбленные братья и сестры во Христе Иисусе, люди доброй воли, мира и справедливости, мы к вам неоднократно прибегали за помощью и весьма благодарны, что вы сочувственно отнес-

Политический Отдел.

СКАНДАЛЬНЫЙ ПРОСЧЕТ ЧЕКИСТОВ

Всем уже известна история Джеральда Брука. Молодой англичанин, в свое время прошедший курс Московского Университета, приехал в качестве туриста в Москву и имел с собой небольшое количество антисоветской литературы, издаваемой Народно-Трудовым Союзом заграницей, штамп для печатания листовок и «невидимые» чернила. Он отправил несколько писем по адресам советских граждан, искал встреч с русскими людьми, посетил церкви и старался выяснить характер религиозных преследований в Советском Союзе.

На квартире одного из советских граждан, Константинова, Брук был арестован чекистами.

НТС в выпущенном им сообщении, признавая свою связь с Бруком, категорически опровергает обвинение, предъявленное ему советскими властями, в шпионской деятельности, но не отрицает, что деятельность его преследует цель ликвидации тоталитарного режима в России.

Казалось бы, арест Брука-одна из многочисленных и шаблонных историй.

Перед нами две стороны: а) государственный аппарат огромной страны с могущественной полицией и неограниченными средствами - финансовыми, дипломатическими, карательными, и б) бедная эмигрантская организация и молодой иностранец, желающий помочь ея работе несколькими десятками листовок и контактами с 2-3 советскими гражданами...

Если бы власть была уверена в своей прочности и в доверии к ней народа, вся эта ничтожная, с точки зрения государства, история закончилась бы полицейскими репрессиями в отношении Брука; несомненно, имея в виду советские порядки, пострадало бы несколько человек из числа вошедших с ним в связь и о ней бы узнало самое ограниченное число людей.

Вместо этого, чекисты в течение трех месяцев подготавливали большой судебный процесс и с треском довели до сведения страны и всего мира о работе эмигрантской организации НТС, поставив таким образом его в положение РАВНОГО С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ ПРОТИВНИКА.

Вся подъяремная Россия узнала о том, что в эмиграции существуют АКТИВНЫЕ ВРАГИ КОММУНИЗМА, работа которых не только беспокоит советское правительство, но и вынуждает его принимать серьезные меры для защиты коммунистического режима.

Из всего этого можно сделать вывод, что либо советский режим настолько сгнил, что боится даже нескольких десятков листовок и редких контактов с подчиненными ему гражданами, либо хваленая чекистская полиция обратилась в сборище параноиков, теряющих самообладание в самых ничтожных случаях.

Процесс Брука показал воочию, что власть настолько убеждена в ненависти народа к коммунистическому режиму, что боится самого ничтожного толчка, который может поднять этот народ против ненавистных ему правителей.

Все русские патриоты должны искренне приветствовать Народно-Трудовой Союз, пожелать ему успеха в его работе и выразить глубокое удовлетворение в том, что процесс Брука выявил для Российского народа существование активных революционных сил в зарубежьи и показал ничтожество и слабость рабовладельческого, паразитарного и трусливого режима.

«Часовой».

лись к нашему горю, оказали нам братскую любовь и посильную защиту. Но, к прискорбию нашему, гонение на Церковь, ее служителей и всех христиан до настоящего времени не прекращается, церкви и далее закрывают, священников лишают прав служения, отнимает уполномоченный регистрацию и т.д.

Почаев находится под особым надсмотром всех органов КГБ, партийных и административных».

Далее в прошении приводятся подробности гонений, которым подвергаются монахи, паломники и проживающие в Почаеве верующие:

«...администрация Почаева и района не спит день и ночь, все вылавливают христиан.

Психическая больница превратилась в пересыльный пункт арестованных христиан. С двадцатого ноября по первое декабря всех христиан, моложе 50-летнего возраста милиция арестовывала и вывозила с Почаева, протестующих без разбора бросили в психбольницу. Три больших комнаты набиты здоровыми людьми, как селедки по 30 человек, всего около ста человек...

Многие христиане в знак протеста против гонения на веру бросают работу на производствах, в колхозах и т.д. Их в Почаеве подбирают и на пять лет заключения в Сибирь».

Это прошение открыто подписано верующими, которые, таким образом, сознательно идут на риск ради спасения лавры. Архиепископ Антоний направил перевод этого обращения директору женевского отделения ООН с просьбой преводить его компетентным органам ООН, с тем чтобы они приняли меры для пресечения этого нарушения элементарнейших прав человека.

Кроме того, корреспондентам был представлен ряд других документов, полученных из Почаева: фотокопия распоряжения львовского епископа Дамиана о переформировании духовного собора лавры, распоряжение московской патриархии об удалении из лавры иеромонаха Никона Сморкалова, прошение духовного собора лавры к патриарху Алексию об отмене этого распоряжения:

«Это идет на разорение Святыни, как под диктовку органов власти, которые стремятся ликвидировать лавру, разогнать братство».

На пресс-конференции после владыки Антония выступили протоиерей Александр Трубников, который руководит в Париже православным информационным центром, и профессор Гротов из Рима. Последний был в свое время в Советском Союзе активным участником катакомбной церкви и рассказал о ней журналистам. Корреспонденты задали ему после пресс-конференции ряд вопросов об этой подпольной церкви и он привел несколько конкретных примеров из ее жизни на основании советской печати. Вопросы задавались и по другим пунктам.

В редакцию журнала «ЧАСОВОЙ»

Искренне тронутый пожеланиями «Часового» в № 469 к моему восьмидесятилетию, я прошу Вас принять мою признательность за высказанные мне пожелания как в вопросе здоровья, так и в деле работы, возложенной судьбою на меня!

Я прошу также не отказать передать вспомнившим меня как организациям, входящим в РОВСоюз, так и в нем не находящимся, всем моим друзьям и знакомым мою просьбу, извинить меня что я изменяю своему обычаю и не отвечаю каждому отдельно, как бы мне этого ни хотелось, так как количество полученных мною поздравлений таково, что просто лишает меня возможности это выполнить и я прошу через «Часовой» —, принять мою сердечную признательность.

Париж Генерал-Майор Ламие.

МОЗАИКА СОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

«О СОВЕТСКОМ АВИОСТРОЕНИИ»

На обложке июльского номера «Часового» (№ 469) помещена фотография показанного на авиационной выставке в Ле Бурже под Парижем 16-го июня с.г. гигантского советского самолета «АН-22». Любящие сенсацию советские пропагандисты дали ему имя гиганта греческой мифологии «Антей». Но, вот тут то есть одно именно это «но» и с него мы начнем. Мифологический гигант Антей черпал свою силу из земли. Стоило ему потерять соприкосновение с ней, сила его иссякала. Геркулес, зная это, поднял Антея в воздух и тут Антею пришел конец. Я вспомнил о древнем греческом сказании, наблюдая старт советского гиганта «Антея». Не успел последний еще оторваться от беговой дорожки, как стартующая на соседней дорожке французская «Каравелла» его обогнала и давно скрылась за горизонтом, пока советский гигант все еще гремел в парижском небе своими старомодними пропеллерами...

Советские машины показанные в Париже несомненно произвели фурор и «АН-22» повлиял на американцев вероятно также, как в свое время и первый советский «спутник.» Конечно, показанные машины являются техничесими достижениями», но спрашивается однако; Почему многие из государств и слышать об «Антеях» и т.п. больше не хотят, несмотря на сравнительную их низкую стоимость? несколько советских самолетов африканская авиационная компания должна была возвратить обратно Советскому Союзу. Казавшиеся на земле такими прочными, советские самолеты, оказывается, требуют более тщательного ухода, чем самолеты английские, французские и даже американские. Величина и вес двигателя не явились гарантией прочности и долговечности.

В то время когда авиационные двигатели Рольс-Ройса работают без основного ремонта до 5000 и более часов, советские авиомоторы требуют генерального ремонта приблизительно через 500 часов, а то и много меньше. Но, ремонта нельзя производить без запасных частей, а запасные части, не только количественно, но и качественно весьма узкое место советской машинной промышленности. Не получив во время заказанных сменных частей, техники указанной компании пытались подменить нужные части частями, из другого самолета того же типа — это оказалось невозможным... По получении запасных частей из Советского Союза оказалось, что и присланные части, в данном случае винтовые оси, не подходили. Известный эксперт Петер Одрих пишет по этому поводу в западногерманской газете «Франкфуртер Альгемейне» — «Даже талантливейшие импровизаторы не смогли справиться с недостатками советской «ручной» работы. Но не только это заставляет не покупать советских самолеты. Более важным фактором является их нерентабельность. Недосточная аэродинамичность, т.е. обтекаемость корпуса, неуклюжесть и грубость отделки. Грубость массы означает большой вес, что для самолетов означает излишнее сокращение веса перевозимых товаров или количества пассажиров. Соотношение собственного веса самолета и грузоподъемности у советских самолетов много ниже, чем у самолетов западноевропейского или американского образца. Если при советской бесхозяйственности «Аэрофлот» на элементарные правила хозяйственности не обращает внимания, то у западных воздушных компаний дело обстоит иначе. Экономичность и хозяйственность, как и рентабельность машин стоят у них на первом месте.

В Советском Союзе кажется начали соображать, что значит рентабельность предприятия, и в Париже в июне этого года, был заметен известный сдвиг. Сам Антонов (строитель самолета АН-22 и других советских машин) подчеркнул на выставке в Париже, что рентабельность является «функцией первостепенной важности».

Но оставим денежную сторону дела в стороне и возвратимся к виду советских самолетов. Аэродинамичность форм советских машин ни в коем случае нельзя сравнивать с произведениями американской и западноевропейской авиационной промышленности. Понятие тонкости отделки находится у Советов в стадии зачатка. Тоже можно сказать и о качестве матерьялов. Законам сопротивления и невесомости советская промышленность противопоставляет «массу». Возьмем двигатели. На западе давным давно отошли от применения турбо-пропеллерных двигателей и перешли на двигатели турбинные, советские же конструкторы, как нам ни неприятно это сказать, пожалуй только сейчас подошли к производству усовершенствованных турбо-пропеллерных агрегатов...

Электронная промышленность, так необходимая в постройке самолетов, находится в СССР в первобытной стадии развития и тут советским ученым и конструкторам надо нагонять, нагонять... Тоже можно сказать и о умении перерабатывать матерьялы: чем сложнее обработка и придание формы металлу той или иной части или поверхности, тем чаще встречаешь в ручную выдавленную, выколоченную или вырезанную часть, что показывает на полное отсуствие тонких, точных металлообрабатывающих машин и прессов.

Цитируемый нами выше Петер Одрих пишет: «Самолеты (советские) выглядят как прототипы (пробные, опытные экземпляры). Прямых линий заклепок нет и провода электрических установок закреплены зачастую прямо бичёвкой».

Снижая цены и предлагая свои самолеты ниже себестоимости (зачастую предлагается кредит до ДВАДЦАТИ лет и зачастую малоразвитые экономучески государства, их покупающие, могут платить не деньгами, а ПРОДУКТАМИ местного производства) Советы стремятся не так заполучить нужную им иностранную валюту, как добиться престижа в области воздухоплавания, престижа западных государств. Союзники Советского Союза по так наз. демократическому лагерю часто говорят об экономическом сотрудничестве, но на их международных линиях летают не советские турбо-пропеллерные, а западные турбинные самолеты. Остается одно-устраивать «авиационный демпинг»... Достигнутые при этом с позволения сказать «успехи» кратковременны. С точки зрения экономической показанный в Париже «Антей» — АН-22 «является потемкинской деревней» и оправдывает свое мифологическое название — он силен, но... только на земле!

Грустное и печальное размышление — для нас русских оно еще тяжелей!

Страна, чей народ дал таких блестящих пионеоров авиации как Нестеров, Сикорский, страна, где был построен первый в мире многомоторный самолет, страна, чей сын построил вообще первый самолет в мире (об этом мы напишем в следующем номере «Часового») плетется где то в хвосте авиационной промышленности... Чем это объяснить? Несомненно авиоконструкторы как Антонов, Сухой, Туполев и др. гениальны, но, как и Ломоносову, по его собственным словам нужны были бы столетия, чтобы «самому до всего дойти», если бы он не поехал «искать ума заграницу», то в таком же положении и теперешние

русские ученые... Материяла добытого шпионами из советских посольств заграницей все же недостаточно... Коммунистическая власть не верит никому, даже своим знаменитым ученым и конструкторам и, не выпускает их заграницу для обмена опытом и знаниями.

Живя в атмосфере политической тюрьмы, СССР, они принуждены тратить энергию на поиски давно найденного... Приехавший в Париж в июне этого года авиоконструктор Антонов все время находился под наблюдением двух типов из комитета Госбезопасности, войти в тесный контакт с западными коллегами было нельзя. Отношение к науке, к ученым, у коммунистической власти таково, как и ко всему российскому народу... Недохват нужных машин, недохват современных технических приборов, чье производство зависит от советского неуча — «инженера плановика» составляющаго «липу», гнет — душевный, психологический гнет, гнет шайки коммунистических «кое как», не позволяет — к счастью для запада, к несчастью русского народа — развернуться русскому уму во всю ширь, со всей свой мощью...

БЕЗРАБОТИЦА РАСТЕТ А МАШИНЫ В СИБИРИ СТОЯТ

В советском журнальчике «Вопросы Философии» некий Шубкин пишет о проблемах молодежи при выборе профессии и работы. Как всегда в подобных случаях «неудобных тем», так и в своей статейке советский автор ходит «кругом да около» стараясь закамуфлировать реальное положение вещей на этом фронте «коммунистического строительства» туманными объяснениями. Он пишет, например, о молодежи Новосибирска, стремящейся исключительно к профессиям летчиков и радиотехников и требует от руководителей школ, чтобы молодежи прививали любовь также к другим профессиям. Шубкин совершенно упускает из виду тот факт, что на «западе» именно в профессиях летчиков и радиотехников существует острый недохват желающих занять вакантные места, и что в капиталистических странах молодежь с дипломами техников и инженеров стоит перед богатейшим выбором свободных мест во всех видах народного хозяйства. Интересны слова Шубкина о том, что сельской молодежи очень трудно попасть на свободные места в ВУЗ-ах из за низкого уровня школьной подготовки. Ученики городских школ подготовлены много лучше учеников сельских школ пишет Шубкин... Из этого видно, что советские университеты принуждены производить строгий отбор студентов, чтобы на немногие вакантные места поставить действительно высокое квалифицированных специалистов...

Газета «Нью Йорк Таймс» сделала весьма правильный вывод из статьи Шубкина — «советская молодежь стоит перед угрозой безработицы». Корреспондент этой газеты Теодор Жабад пишет без обиняков: «молодежь в Советском Союзе не может найти работы по профессии и стоит под угрозой безработицы». Дети рабочих и крестьян могут в СССР с большими трудностями добится поступления в высшие учебные заведения и получить высшее образование...

Повидимому замечание кореспондента большой североамериканской газеты, попадающей, как нам известно, в довольно большем количестве в СССР, ударило, как говорится не в бровь, а в глаз! На страницах так называемого «правительственного печатного органа СССР» — «Известия» советский правительственный писатель Игорь Карпенко пытается раъяснить подсоветскому читателю статью своего собрата по «Вопросам Философии» Шубкина и обвиняет газету «Нью Йорк Таймс» в извращении фактов и во лжи. Карпенко пишет: «Американская пресса прибегает к бессовестным методам. Число рабочих рук для народного хозяйства растет в СССР безостановочно. Например только в одном прошлом году число рабочих и служащих возросло на 2 700 000 человек». В умножении рабочих рук в Советском Союзе конечно сомневаться не приходится. Но советский писатель всетаки предпочитает умолчать о том, получили ли эти 2.700.000 новых рабочих и служащих в СССР маломальски прилично оплачиваемую работу и получили ли они работу вообще. А то, что в СССР безработица растет не по дням а по часам можно судить уже не только по сокращению рабочего дня на шесть часов.

В предпоследнем номере советского журнала «Вопросы Экономики» опубликована статья в которой требуется проведение государственных мер по обеспечению рабочих и служащих, которые увольняются из предприятий в связи с «растущим техническим прогрессом», иначе говоря по причине автоматизации производства.

Журнал сообщает что этот, по советской терминологии «излишек рабочих рук» (у нормальных людей подобное явление называется «безработицей») замечается главным образом в городах. Этот «излишек» возрастает еще и потому, пишет журнал, что послевоенное поколение 1946-1948 годов достигло «производственного возраста» и его представители «не всегда могут найти свободное рабочее место».

Хозяйственная сторона положения ухудшается еще и тем, что почти что все предприятия машинной промышленности и большая часть других промышленных предприяти увеличили число своих рабочих в ожидании все обещаемого «развертывания» производства, — это несмотря на прогрессирующую автоматизацию производства. В данных условиях сохранять это положение финансово невозможно, особенно после того как советские экономисты заговорили о «прибылях» предприятий. Вышесказанное было подтверждено проверкой в шестидесяти предприятиях московской области.

Но и это не все. В период 1956-1962 годов можно было наблюдать волну переселенцев из азиатских районов Советского Союза двигавшуюся обратно в европейскую часть СССР. Все льготы обещанные КПСС советским гражданам, готовым перехать в Сибирь или на Дальный Восток, не проявили той притягательной силы, которую ожидала от них партийная верхушка: дальше Урала люди не шли.

Получается таким образом весьма интересная картина «безработицы»: Число безработных в Европейской части Союза растет изо дня в день из за недохвата рабочих мест, в азиатских же частях СССР «безработица» охватывает все больше и больше предприятий из за недохвата рабочих рук, Тут не работают люди из за недохвата машин — там наоборот не работают машины из за недохвата рабочих рук.

В азиатской части СССР, значительно превышающей территорию европейской его части, живет едва 10,4 % всего населения Советского Союза. Несмотря на то, что число работоспособной части населения (в том числе и молодежи) в азиатской части СССР и превышает на много (27 %) процентное число работоспособных в европейской части — города пустуют, так как эти 27 % живут и работают по данным советской статистики на приусадебных участках.

Рассматривая возможности ликвидации безработицы в европейской части СССР и привлечение рабочей силы в Сибирь и в районы Дальнего Востока, журнал «Вопросы Экономики» видит единственный выход из положения в развертывании производства предприятий бытового обслуживания, усиления производства сильно забытых и захиревших предприятий легкой промышленности,

пищевой промышленности и потребительной промышленности в районах «за Уралом». Это по мнению журнала является единственной возможностью побудить советских граждан жить «по ту сторону уральского хребта».

САМОКРИТИКА МАРШАЛА

Факты «формального решения вопросов защиты от оружия массового поражения отдельными командирами и начальниками, которые кроме того проявляют нерешительность и теряют управление в сложной боевой обстановке» заставили «доктора военных наук», профессора и Главного маршала бронетанковых войск, П. Ротмистрова, взяться за перо и опубликовать в «Красной Звезде» 22-го июля статью, описывающей положение в ВВУЗ-ах (высшие военно-учебные заведения) Советского Союза. Ротмистров пишет: »Когда узнаешь, что подобное допускает выпускник той или иной академии или высшего военного училища, невольно возникает мысль: или подошли поверхностно, когда принимали человека на учебу, или не сумели дать ему необходимые знания и навыки в процессе обучения».

Умозаключение автора из вышеприведенного факта, установленного во время инспекционного смотра, вполне понятно, непонятны, однако, следующие слова Ротмистрова: «Будет совершенно логично отметить, что все те недостатки, которые встречаются в боевой и политической подготовке войск, в эксплуатации и сбережениии боевой техники, в стиле и методах руководства подразделениями и частями, имеют ПРЯМОЕ ОТНОШЕНИЕ К РАБОТЕ НАШИХ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ». Непонятными являются эти слова после пятидесятилетних заявлений всех «советских руководителей» и всех почти что без исключения коллег маршала Ротмистрова о том, что «КПСС и советское правительство вознесло советские вооруженные силы на нужную высоту и т.д. и т.п.».

Получается однако, что самый, что ни есть авторитетный источник, «главный маршал Ротмистров» признается во все еще имеющихся недостатках, существующих несмотря на вечные призывы к повышению бдительности и боеготовности. Не надо быть профессором и «доктором военных наук», что бы дойти до заключения, при этом всем известного что если «хорошо работают выпускники — значит успешно справляется учебное заведение со своими задачами, а если плохо работают выпускники, то такую же оценку можно давать и тому Вузу, в котором они учились». Как видно эта «Феклина истина» известна всем, кроме Советского Союза, если ее нужно повторять маршалу в серьезной статье... и если это так, то не приходится удивляться, что «к великому сожалению в военных вузах встречаются еще люди, не отвечающие своему назначению — обучать». Сожалеть г-да пожалуй можно, но можно ли этому удивляться? Опять таки нет: общеизвестно кто зачастую получает в СССР звание профессора, ученого и педагога: мало ли бегает по Советскому Союзов профессоров и академиков подобных Поспелову, Арзуманяну, Лысенко, Мацепуро, получивших ученное звание профессоров и академиков по требованию ЦеКа партии или одного из советских сатрапов, подобных Сталину и Хрущеву.

На военном поприще дело обстоит не иначе, и там и здесь зависит от партийной верхушки, возвести того или иного военного в профессора, в героя или... развенчать. Примеров к тому не мало: низвержение маршала Жукова, отстранение маршала Захарова по приказу Хрущева во время так наз. Кубинского Кризиса и т.д. (о ликвидации талантливейших военачальников Сталиным говорить не будем).

Ротмистров сожалеет, что «в ввузах встречаются люди не умеющие преподавать и обучать»... Но, что думал сам Ротмистров, когда подобных людей допускал на должности профессоров в Академии и в Высшие Военные Училища. Ведь никто другой, как сам Ротмистров принимает всякое ничтожество на профессорские должности, т.к. являясь «помощником министра обороны СССР по Ввузам» он ставит окончательную резолюцию за своей подписью на соответствующий рескрипт! Спрашивается: Занимается советский главный маршал самокритикой или критикует тот режим, кому служит.

Для офицера идущего в академию, в ВВУЗ, в надежде получить нужные знания и попадающего в лапы всяких формалистов ясно: Вина лежит и на КПСС, вмешивающейся через ея согладатаев в военные дела, и еще в большой мере ложится вина за непорядки в Вооруженных Силах на тех маршалов, которые приклоняются перед приказами партии, коммунистов-неучей в военном деле.

Как видно и Партия и ея руководители мало что смыслят в делах военных, т.к. они абсолютно не позаботились о подготовке смены стареющим педагогам, о подготовке и омоложении педагогического корпуса. Ротмистров пишет: «При проверке в Военной Академии тыла и транспорта, в Военной Инженерной Академии и ряда других учебных заведений отмечалось, что отдельные начальники кафедр и преподаватели по состоянию здоровья и по возрасту уже не могут работать в полную силу... Есть преподаватели, которые давно оторвались от войсковой практики». Но отчего же помощник министра обороны СССР, Ротмистров, их не заменит? Нет, как мы сказали, смены, или за этими «преподавателями» стоит опять таки всесильная КПСС, не допускающая исключения ея протеже. Ведь от подобных преподавателей, как и от тех, которые «слабо совершенствуют свою квалификацию и не обладают необходимыми качествами педагога-воспитателя» страдает качество Вооруженных Сил и их боеспособность.

Сам Ротмистров признается в этом: «В состоянии ли они выполнить те большие задачи, которые поставили нам партия и правительство?» и отвечает: «конечно нет!» Но тут надо признаться, что получается абсурд, вечная советская неразбериха, «липа». Партия ставит вооруженным силам задачи, ротмистровы, малиновские, чуйковы и многие прочие (к счастью не все!!) утверждают: «КПСС является душой наших славных вооруженных сил, КПСС и ея ленинский ЦеКа заботятся об укреплении могущества нашей социалистической родины, они являются нашим вождем и вдохновителем всех наших побед» с другой же стороны советский маршал расписывается в том, что КПСС за пятьдесят лет своего владычества над Российским Государством и его народом не сумела даже разрешить вопросов подготовки новых кадров для замены стареющих преподавателей, да и их ли только одних? (достаточно посмотреть на возраст многих «маршалов Советского Союза», в коем обыкновенно отправляются на пенсию или в старческий дом, в СССР они же «все еще у дел» и закрывают дорогу «молодым». Вывод из этого прост: КПСС не только не является «вдохновителем вооруженных сил», она не только не ведет их по пути прогресса и перманентного совершенствования, а наоборот она, КПСС, является тормозом их развития, и ставит палки в колеса совершенствования Российской военной науки, выдвигая коммунистические догмы и продвигая на высшие должности послушных лакеев. Сам Ротмистров признается в этом: «Следует учитывать и то обстоятельство», пишет он, «что замещение преподавательских должностей неполноценными кадрами не

только не способствует улучшению учебного процесса, но и ЗАДЕРЖИВАЕТ ПРОДВИЖЕНИЕ НАУЧНОЙ МОЛОДЕЖИ». Не согласиться с Ротмистровым нельзя, как и нельзя не разделить его мнения, что «для пользы дела подобных лиц целесообразно заменить до начала учебного года. Надо добиться, чтобы каждый преподаватель военно-учебного заведения во всех отношениях служил примером для слушателей и курсантов»...

Но как же обстоит дело с «отбором кандидатов в высшие военно-учебные зведения?». Предоставим слово Ротмистрову: «В войсках, на флотах, да и в училищах к этому делу не подходят с должной ответственностью. Бывают случаи, когда на учебу принимаются люди бесперспективные, с низкими морально-политическими качествами, с недостаточной подготовкой». Ротмистров приводит пример принятия в одну из Военно-Воздушных Академий офицера «с первых же дней показавшего неспособность освоить академическую программу». Он нарушал дисциплину, пьянствовал. «После долгой возни с ним его пришлось отчислить». Ротмистров совершенно безосновательно бросает тут упрек «командирам и начальникам, которые направили этого офицера на учебу». Безосновательный, несправедливый упрек! Командиры и начальники советских вооруженных сил знают, «что ВВУЗ-ы должны пополняться наиболее достойными людьми», но каждому с СССР известно, что соответствующее решение принимается вовсе «не командирами и начальниками», а ПАРТКОМОМ того или иного соединения, КОММУНИСТИЧЕСКИМ или КОМСОМОЛЬСКИМ АКТИВОМ, что соответственное прошение кандидата прежде всего передается ПОЛИТРУКУ, и что окончательное слово «дать прошению ход или отставить» принадлежит СЕКРЕТАРЮ ПАРТКОМА. Если для военного, для командира и начальника «достойным человеком» является хорошо знающий военное ремесло офицер, то для комсомольского и коммунистического аппарата «достойным академии человеком» является прежде всего коммунист, и понятие «достоинства» определяется не знанием военного дела, а партбилетом. Главное при этом: выставить коммуниста, верного партии, ЦеКа, - На другое этим людям наплевать...! Ротмистров это очень хорошо знает, но по советскому обычаю «ходит как кошка вокруг да около горячего мяса» боясь назвать вещи настоящим именем... Напрасно делает Ротмистров вид, что взывает к «военкоматам». Ведь и там решается вопрос парткомом на основании партбилета и справки местных органов госбезопасности о политической благонадежности кандидата в ВВУЗ или вообще в вооруженные силы... «Ничто так не влияет на формирование людей, как та среда, в которой они живут и работают» признается Ротмистов и не даром он озаглавливает свою статью «По законам времени». Да, порядки в советских военно-учебных заведеиях, обстановка и положение в них соответствуют вполне «законам времени», — коммунистического времени. Именно на фоне законов советско-коммунистического времени, на фоне так наз. «коммунистической морали» выросли на ниве советского государства уродливые цветы страха и пресмыкания многих «маршалов советского союза» перед КПСС, цветы-трусливого угодничества, уклонения от общечеловеческих норм и устоев. Как низок должен быть уровень этих элементарных понятий человеческого общежития, если профессор Ротмистров пишет: «Во всем, начиная от ЧИСТОТЫ (!) в учебных и служебных помещениях... слушатели и курсанты должны чувствовать строгий воинский порядок». Зная чистоту и образцовый порядок в служебных помещениях, царившие в российской императорский армии, вспоминая порядок и исключительную чистоту немецких казарм, лоск американской военной академи Вест Поинт и пр. и пр. можно поистине сказать: коментарии излишни.

Но Ротмистров видит «воинский порядок» и в «партийно-политической работе» и сетует одновремено о том, что «слушателя и курсанта» советских ВВУЗ-ов «не учат самому главному — приобрести необходимые знания, творчески мыслить, самостоятельно принимать решения в любой, самой напряженной обстановке». Отвергать политическую подготовку военнослужащего конечно нельзя и о «аполитичности армии» в современных условиях могут говорить только ничему не научившиеся люди (политическая необразованность солдата и офицера старой Армии, о «белой» и говорить не приходится, явилась одной из причин победы большевиков). Но подготовка подготовке-рознь Коммунистическая доктрина вообще и особенно развитая верхушкой КПССС, индивидуальную, творческую мысль по существу дела не только отвергает запрещает, но даже в корне убивает. Марксятам-коммунистам думать не полагается, за них думает ЦеКа; пионеры, комсомольцы, коммунисты и все советские граждане должны не думать, а повторять как попугаи тезисы партийного руководства. По сведениям советской печати 95% кадров советских вооруженных сил коммунисты. Какой же творческой «индивидуальной» мысли ожидает Ротмистров от коммунистов-питомцев советских военно-учебных заведений и как он может думать что профессор-коммунист может воспитывать чувство свободного, индивидуального мышления у своих слушателей. Свободно, самостоятельно думать, решать, значит стать свободным человеком, значит сбросить коммунистические партийные шоры — отойти от коммунизма; свободно мыслить и быть коммунистом несовместимо! Но Ротмистров всетаки от мысли «свободного мышления» отойти не может и в завершении своей статьи пишет: «Задачи дальнейшего совершенствования подготовки военных кадров требуют от нашей педагогической общественности творческого отношения к делу, постоянных поисков новых путей улучшения учебной, научно-исследовательсткой и воспитательной работы...» Сейчас же «отдельные недобросовестные товарищи под видом «энергичной» научной работы занимаются, мягко говоря, компиляцией... С такими явлениями надо решительно бороться».

Но как может преподаватель высшего учебного заведения в условиях коммунистического морального и физического террора заниматься «поисками новых путей? Неужели «помощник министра обороны СССР по Ввузам», Ротмистров, не помнит случая с видным преподавателем одного из Высших Военно-Морских Училищ теперешнего Ленинграда, случая описанного на трех полосах «Красной Звезды» в мае этого года: Неграмотный политработник из политического управления Л.В.О. «состоящий в чине полковника» донес на известного профессора, кроме того отличившегося ратными делами и большими знаниями во время войны, что де мол этот допускает «импрессионизм в науке»... Казалось бы дело касалось науки и подлежало в ведомство маршала Ротмистрова или в военный академический научный совет, но нет, им занимались только ПАРТИЙНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ и приговор был вынесен по научному вопросу... Главным Политическим Управлением Армии и Флота, возглавляемым партийным «генералом» Епишевым, так наз «адмиралом» Гришановым, всякими рытовыми и прочими лакеями КПСС. ... Какой же творческой мысли ждет Ротмистров в этих ус-

РАСКРЫВАЕТСЯ ПРАВДА

(См. предыдущие №-ра «Часового»)

ПИСЬМО МИХАЙЛА МИХАЙЛОВА К ТИТО

Президенту СФРЮ Иосифу Броз Тито, Белград.

Уважаемый товарищ Президент Социалистической Федеративной Республики Югославии!

В беседе с представителями общественной прокуратуры 11 февраля 1965 г. Вы по поводу моей статьи в журнале «Дело» сказали следующее:

«Вы должны были того, кто это написал, немедленно взять под следствие и опубликовать об этом в печати. Необходимо, чтобы стало известно, что против него возбуждено дело, что он реакционер, который клевещет на великую Октябрьскую революцию... мы не можем допустить, чтобы произошло и такое, что кто-то в нашей социалистической стране оправдывал бы гитлеровские концентрационные лагери, где сжигали живых людей и где уничтожены миллионы и десятки миллионов — от детей до стариков»... («Борба», 4 марта 1965 г.).

Я полностью с Вами согласен, несчастье только в том, что Вас, по всей видимости, неправильно информировали. Я не клеветал на Октябрьскую революцию и еще в меньшей степени защищал гитлеровские концентрационные лагеря. Своим выступлением Вы поставили в неудобное положение меня, как корректного гражданина социалистической Югославии, а также и себя, как главу государства, потому что публично высказывали утверждения, не соответствующие истине.

Ваши слова принесли плоды с молниеносной быстротой. В тот же день, когда Вы их произнесли, 11 февраля г. г. Окружной суд в Белграде запретил распространение февральского номера «Дела». В тот же день, когда наша печать опубликовала Ваши слова, я был лишен свободы, а через несколько дней после этого снят с должности ассистента философского факультета в Задаре. До сих пор я нахожусь в тюрьме.

Благодаря Вашей инициативе наша печать, — вместо того, чтобы взять под защиту журнал «Дело» и отмежеваться от тенденциозных высказываний западной печати, — в сущности, солидаризировалась со взглядами западной печати и начала метать громы и молнии на мою статью («НИН» от 28 февраля 1965 г.).

Думаю, было бы чрезвычайно полезно в интересах истины, — и в моих, как гражданина социалистической Югославии, — чтобы Вы лично проверили, соответствуют ли действительности обнародованные Вами утверждения, и поступили бы соответствующим образом. Поскольку вокруг моего имени за границей поднялся шум, к которому я не стремился, и поскольку этот шум только наносит вред авторитету Югославии, я считаю, что изменение моего статуса лучше всего содействовало бы его успокоению.

Зная Вашу добрую волю, верю, что Вы лично проверите достоверность Ваших слов, приведших к создавшейся ситуации.

Задар, 23.3.1965 **Михайло Михайлов.**

Хорватский Верховный Суд не признал М. Михайлова виновным в клевете на Сов. Союз.

Вот выдержка из речи Тито, произнесенной им 28-го июля 1951-го года в Кнежице, в Боснии:

Какое право имеет Молотов обвинять нас в уничтожении людей? Молотов — один из главных руководителей страны, в которой на глазах мира совершаются неслыханные преступления, называемые геноцидом. Где республика немцев Поволжья, населенная одним из одареннейших народов? Этот народ — в сибирской тайге! Где Крымско-татарская республика? Ее больше нет; она исчезла в Сибири, в тайге, в болотах! Где тысячи, десятки тысяч граждан Эстонии, Латвии и Литвы? Их ежедневно вывозят в Сибирь. Кто же преступники? Кто практиует геноцид?».

А вот выдержка из книги «Тито говорит» — Владимира Дедиера, официального биографа югославского лидера.

«Я не был в Москве — рассказывал Тито Дедиеру, — когда происходили большие чистки. Но даже в 1935-м году шли бесконечные аресты, а потом производившие аресты исчезали в свою очередь. Люди исчезали, и никто не осмеливался спросить, куда их убрали. Я видел тогда все эти явления, но моей революционной обязанностью в это время было не критиковать их».

Проф. Михайлов в «Лете Московском» подчеркивает свою глубокую любовь к русскому народу и веру в его великое будущее. Но он резко разделяет понятия «народ» и «власть».

Вот что пишет Михайлов в третьей, неопубликованной в Югославии части своих очерков:

«Советский Союз уходит из Азии и возвращается в Европу. СССР сегодня на пути к большей демократии. И все, что ускоряет этот процесс, играет положительную роль.

Но, конечно, пока нет газет, которые не контролируются властями, нет и независимой прессы и свободного общественного мнения. Много преобразований нужно провести в Советском Союзе, **отстающем на два десятилетия в культурном отношении от Западной Европы**: начиная с пересмотра мифа об октябрьской революции, ибо Ленин был человеком, который открыл дорогу Сталину.

ловиях от професоров ВВУЗ-ов и вообще от военных?

Сетует Ротмистров и на то, что «редко можно услышать и среди курсантов, слушателей разговор об офицерской этике, о престиже своей академии или училища». Но Ротмистров забывает одно, как можно говорить об «офицерской этике», когда все действия офицера контролируются политруком, которому на этику наплевать, и который может продернуть каждого офицера на партийном собрании, в прессе или написать на него донос... Да откуда знать офицерам и курсантам о традициях — фундаменте «офицерской этики»... Писал не так давно один офицер советской армии в «Красной Звезде»: «У нас есть гвардейские части, но нет у нас книг с описанием традиций старой русской гвардии. Побольше таких книг надо бы печатать...»

Описывая положение, существующее «по законам времени» в высших военно-учебных заведениях советской армии, т.е. недостатки, за которые ответственна КПСС, ся режим, и его верный слуга, главный маршал бронетанковых войск, П. Ротмистров, автор все говорит, что надо мол «поправить то», да «необходимо переделать вот это»... Но он не указывает **как надо искоренить** существующее в советских Ввуз-ах, в Советской Армии зло. Подскажем это ему: **Вооруженным Силам** состоящим из пополняющих их сынов российской нации **необходимо повернуть оружие против Антинародной Коммунистической Власти, Расправиться с Коммунистической Партией Советского Союза — внутренним врагом, который разлагает и останавливает совершенствование Армии. Сделать надо это неотлагательно, пока не поздно, пока внешний враг еще не стоит у порога любимой родины. Армия русского народа должна охранять свой народ от коммунистов а не охранять коммунистов от своего народа. Закон времени: покончить наконец с коммунизмом и его вожаками — это долг Армии, каждого воина от солдата до маршала, от матроса до адмирала, это долг российских Вооруженных Сил.**

Александр Гране.

РЕДЧАЙШИЙ ЮБИЛЕЙ

Генерал-Лейтенант Михаил Андреевич **Свечин** был произведен по окончании 2-го кад. корпуса и Николаевского Кав. Училища в корнеты Л.Гв. Кирасирского Ея Величества полка 70 лет тому назад, 12 августа 1895 г. и 50 лет тому назад 16 июля 1915 г. — в генералы.

В 1902 г. он окончил Академию Ген. Штаба, во время Великой войны был последовательно нач-ком штаба 2-й гв. кав. дивизии, к-ром 14-го драг. Малороссийского полка, к-ром Кирасирского Ея Величества полка, начальником Сводной кав. дивизии, командиром 1-го кав. корпуса. Произведен в ген.-лейтенанты в сентябре 1917 года. Кавалер Георгиевского оружия и всех боевых орденов до Св. Анны 1-й степени включительно.

С 1930 года ген. Свечин является нач-ком отдела Р.О.В. Союза в Ницце, и с того же времени и до 1946 г. был председателем отдела Союза Рус. Воен. Инвалидов в Ницце и основателем инвалидного дома, в котором полностью долгие годы призревались 25 инвалидов.

Несмотря на столь почтенный возраст, ген. М.А. Свечин сохраняет все жизненные силы, продолжает работать на общее дело и живо откликается на все события нашей зарубежной жизни.

В прошлом году им была выпущена прекрасная книга: «Записки старого генерала о былом», встреченная с большой симпатией всеми интересующимися русской военной историей. Отзыв об этой книге был дан в № 458 нашего журнала.

Генерал М.А. Свечин-сотрудник и испытанный друг нашего журнала.

Исключительно благожелательный ко всем, человек редкого благородства, преданный рыцарским традициям русского офицерства, Михаил Андреевич имеет многих друзей. От их имени и от своего лично редакция «Часового», принося ему сердечныя поздравления с его двойным юбилеем, шлет ему искренние пожелания дальнейшей столь ему присущей бодрости духа.

«Часовой».

Ротмистр Свечин - командир эскадрона Л.Гв. Кирасирского Ея Величества полка в 1903 г.

К 80-тидесятилетию Генерала В.К. ВИТКОВСКОГО

В свое время, отмечая 70-тилетие генерала Владимира Константиновича Витковского, мы достаточно четко описали его жизненный путь и работу, проделанную им в Галлиполи и за рубежом России *).

В те дни, когда маститый генерал получает со всех сторон поздравления с исполнившимся его 80-тилетием, нам хочется напомнить молодому поколению, что он в годы страды гражданской войны блестяще командовал одной из самых боеспособных дивизий Добровольческой армии-Дроздовской, а потом III-м Армейским корпусом,

Во время своей боевой службы ген. Витковский отличался своим бестрашием и был всегда впереди своих частей.

В Галлиполи он оказал деятельную помощь генералу Кутепову по сохранению боевого духа ушедших в изгнание частей 1-го арм. корпуса, в командование которым он вступил после похищения ген. Кутепова.

Редакция «Часового» еще раз приветствует глубокоуважаемого Владимира Константиновича и шлет ему самые душевные пожелания.

«Часовой».

*) См. № 352 «Часового».

ПОЛКОВНИК В.С. УСПЕНСКИЙ

25-7 исполнилось 60-тилетие со дня производства в офицеры в Петергофском дворце портупей юнкера Михайловского арт. училища Василия Сергеевича Успенского. Затем была трудная служба на окраине России, в Туркестане, война на турецком фронте, один из первых Георгиевских кавалеров, командование батареей и дивизионом, белое движение, к-дование бронепоездом «Офицер», батареей Офиц. Ат. Школы, эмиграция. Перед войной-руководство Военным Собранием в Брюсселе...

Редакция «Часового» шлет сердечные пожелания своему другу, соратнику и прекрасному человеку, сохранившему все традиции русского офицерства Василию Сергеевичу и верной спутнице его нелегкой жизни Александре Константиновне.

Сибирский стрелок, полковник Леонид Владимирович **Сейфулин** просит лиц, располагающих историями Сибирских стр. полков (особенно его 6-го полка), снестись с ним. Кроме того, он хотел бы приобрести «Страну отцов-Московию» Ивана Лукаша и книги П.Н. Краснова.

Писать и предложения адресовать по адресу: Mr L. Seyfullin, 16 Cambell Str. Fairfield NSW Australia.

ПИОНЕРЫ РОССИЙСКОЙ АВИАЦИИ

Генерал В.М. Ткачев

(Памяти Военного Летчика, ген. майора В.М. Ткачева).

24 марта, в возрасте 80 лет скончался Военный Летчик, генерал-майор Вячеслав Матвеевич Ткачев.

Его замечательный жизненный путь совпадает с путями другого замечательного военного летчика капитана П.Н. Нестерова. Оба они оценили еще на заре авиации ея грядущую роль для Армии. В числе первых они добились цели, подавая русским военным летчикам примеры преданности долгу, героизма и организации.

Слава Ткачев, кубанский казак, прибыл учиться в Нижегородский кадетский корпус, где встретил Петю Нестерова, тоже из военной семьи, — вскоре они подружились — на всю жизнь, прошли курс артиллерийского училища...

По окончании Константиновского училища в 1905 г., Ткачев вышел во 2-ю Кубанскую каз. батарею на границе Персии, Нестеров, окончив Михайловское училище в 1906 г., вышел в 9-ю Вост. - Сибирскую арт. бригаду во Владивостоке.

Нестеров прошел курс Воздухоплавательной Школы и затем ея Авиационного Отделения, которое окончил в 1912 году. В те же годы сотник Ткачев в 1911 году стал обучаться полетам в Одесской частной школе авиации, а затем окончил Севастопольскую Авиационную Школу в 1912 году.

Оба они в январе 1913 г. прибыли на формирование Авиационного Отряда в Киев и вскоре Нестеров стал командиром этого, II-го отряда, ставшего известным под именем «Нестеровского».

Так они совместно начали работать для основания Русской Военной Авиации еще до войны 1914-го года.

Нестеров, первый в мире, сделал мертвую петлю на самолете 27 августа 1913 года, над Сырецким аэродромом под Киевом. Готовясь к этому опыту задолго, он тщательно изучил вопрос теоретически и профессор Жуковский все его рассчеты одобрил, проверил конструкцию самолета для нагрузок управления и усилил крепления хвостовых плоскостей. Он дал точные основания для выяснения управления самолетом и для высшего пилотажа. Он осудил иностранный способ обучения, тогда принятый в России и основанный на робком плоском повороте. Он доказывал, что, наоборот, поворот должен быть смелым, как у птицы, с достаточным боковым наклоном, подтверждая опытом, что летчик может выйти из любого положения.

Признание заслуг Нестерова выявилось в учреждении Международной Авиационной Федерацией кубка его имени на состязаниях по высшему пилотажу.

В 1914 г. отряд Нестерова вышел на Юго-Западный фронт и там вскоре перед ним встала двойная задача: производить разведки полнее и глубже в тыл противника и препятствовать полетам противника в наш тыл.

Нестеров настойчиво просил Штаб армии о пулемете для самолета. К несчастью в Штаб Армии прибыл ген. штаба полковник Бонч-Бруевич, сухой формалист и карьерист (один из первых перешедший к большевикам), который ему в этом отказал, ссылаясь на формальные причины. Но в то же время он был раздражен тем, что самолет противника почти ежедневно появляется над штабом и требовал от Нестерова сбить этот самолет любой ценой.

Летчики отряда были этим крайне возмущены и еще более взволнованы, когда узнали, что их командир решил сбить противника, протаранив его своим самолетом, что означало верную смерть. В ответ на их протесты и просьбы, Нестеров сказал что каждый офицер должен быть всегда готов отдать свою жизнь, если это требует боевая обстановка, а то передвижение наших войск, которое происходит сейчас (август 14 года) крайне важно охранить от глаз врага.

26 августа 14 года, в канун годовщины мертвой петли, после утренней разведки, услышав приближение вражеского самолета, Нестеров поднялся на «Моране», настиг его и, тараня колесами крыло врага, сбил его самолет, но ценою своей жизни.

Подвиг Нестерова произошел на глазах всего отряда, Штаба армии и войск на привале. Горе отряда было невообразимое.

Трагическая гибель Нестерова и память о нем, как о человеке исключительного долга, навсегда осталась в памяти русского народа. В настоящее время город Жолкиев, — место подвига — назван городом «Нестеров».

В 1916 году есаул Ткачев был назначен командиром авиационного дивизиона, в том же году инспектором авиации Юго-Западного франта. Этот период времени ознаменовался созданием им истребительной авиационной группы и трех новых авиационных отрядов. Он сам лично вел глубокие тыловые разведки противника, достигая больших результатов.

После Брусиловского наступления, немцы собрали в Ковеле сильную авиацию и наносили нам не мало потерь. Но немецкая авиация вскоре вынуждена была прекратить свои полеты, благодаря деятельной и героической работе нашей авиации, где особенно отличился прославленный военный летчик ротмистр А.А. Казаков *).

За свою боевую службу В.М. Ткачев был награжден Орденом Св. Георгия и Георгиевским оружием. В марте 1917 года он, в чине полковника, назначается на высший пост-Генерал-Инспектора Авиации.

Обладая ровным и приветливым характером, постоянно заботящийся о летчиках, он привлекал к себе все сердца.

Несмотря на недостаточность и неудовлетворительность технической части нашей первой авиации, она была щитом фронта против налетов противника и оказала нашей армии огромную помощь своими разведками в тылу противника. Уже к 17 году наша авиация начала совершенствоваться. Октябрьская революция разрушила все ея усилия.

В белом движении В.М. Ткачев принимает деятельное участие в организации авиации, а в Крыму назначается генералом Врангелем начальником воздушных сил Русской Армии.

Эвакуировавшись в Югославию, В.М. проявляет большие заботы по устройству русских летчиков и сам служит в Штабе Югославской авиации.

Грянула 2-я мировая война... Весной 44-го года русские солдаты заняли Белград, за ними явились чекисты, арестовали генерала Ткачева, судили и сослали в концлагерь на сев.-востоке Сибири, где он пробыл 11 лет. Освобожденный из лагеря, В.М. поселился в родной Кубани. Как и всегда, его мысли были заняты Русской Авиацией и он

ПОДВИГ, ДОСТОЙНЫЙ ПРЕКЛОНЕНИЯ

Всем известна напечатанная журналом «Грани» повесть Валерия Тарсиса — «Палата № 7», присланная им из Москвы.

Это-страшная правда, это-перчатка, брошенная рабовладельческой власти, это-героическое мужество человека, окруженного колючей проволокой духовного рабства, человека, находящегося в полной зависимости от большевицких палачей...

Поистине, Валерий Тарсис может быть поставлен на ряду с теми одиночными героями, которые шли, во имя идеи, на подвиг, рискуя своей жизнью и не ища для себя ничего.

И удивительная весть: Тарсиса пока власть не смеет тронуть. Сам же он просит распространять ту смелую и безжалостную критику коммунистического режима, первую по своей исключительной правдивости и откровенности. Первую, — ибо нельзя с нею сравнивать «Доктора Живаго» Б. Пастернака и даже повесть Солженицына или волнующие своей страшной истиной воспоминания генерала Горбатова.

Совсем недавно В. Тарсис дал интервью двум английским корреспондентам, которым повторил все те обвинения, что написаны им в «Палате № 7». Он говорил, что без изменения режима, Россия никогда не заживет свободной и спокойной жизнью.

Перед этим героизмом, какими смешными и жалкими кажутся все наши мелкие эмигрантские разногласия и какой преступной кажется инертность многих эмигрантов, боящихся «политики» и живущих в созданном ими искусственном мире.

Сейчас в России-огромный психологический сдвиг. Режим заживо гниет. Власть мечется в поисках выхода. Смелые люди, пока еще нам неизвестные, накапливают свои силы для неизбежного штурма власти. Молодежь не верит уже никаким лозунгам и обещаниям обанкротившихся политических мошенников.

При всей своей политической слабости, эмиграция смогла бы оказать несомненную помощь народившимся ВНУТРЕННИМ СИЛАМ. И пусть каждый из нас спросит свою совесть, **выполняет ли он свой долг перед Россией?**

(Из «Бюллетеня Р.Н.О.»)

ПРАЗДНИК Р.Н.О.

25 июля в Русском Доме Брюсселя члены Р.Н.О. и их многочисленные друзья отметили обычный традиционный праздник этой организации.

После молебна, отслуженного протоиереем о. Чедомиром Остоичем, на дружеской встрече председатель Р.Н.О. — В.В. Орехов говорил о том значительном психологическом процессе, который происходит сейчас в Сов. Союзе, о полном идеологическом банкротстве власти, о появлении в подъяремной России смелых людей... «Правда раскрывается и нет сомнений в неизбежном возрождении свободной России». Выразив надежду, что эмиграция осознает свою ответственность в эти судьбоносные времена. В.В. Орехов приветствовал с праздником членов Р.Н.О. и дружеские организации в лице присутствовавших о. Чедомира Остоича, нач-ка 5-го отдела Р.О.В.С. полк. Н.Н. Ханыкова, председателя Союза Георгиевских Кавалеров князя Б.В. Гагарина, представителей Союза Инвалидов, казачьих станиц-Кубанской и Общеказачьей, Кадетского Объединения и много способствующему работе Р.Н.О. в бельгийских кругах А.А. д-Ариана.

Кн. Б.В. Гагарин, полк. Ханыков и есаул Птушенко приветствовали Р.Н.О. от лица гостей. После этого А.И. Дубровская прочитала рассказы Аверченко и Зощенко, а А.А. Дубровский исполнил ряд романсов.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Борис Филиппов. Живое прошлое. Вашингтон.
Борис Зайцев. Далекое. 1965. Вашингтон.
«Зарубежье»: Общественно - политические Тетради. № 1 и 2. Мюнхен.

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА РУССКОЕ ВОЕННОЕ КЛАДБИЩЕ

В отчете, помещенном в прошлом номере «Часового», в числе организаций, в нем участвовавших, не были упомнуты Общеказачья Станица в Бельгии и Объединение Кадет Княже-Константиновцев. Последняя организация много способствовала долгие годы организации и успеху Паломничеств.

Незабытые могилы

† ПОЛКОВНИК ДОН МАНУЭЛЬ АРПАС-ПАСКИТАН.

23-7 в Мадриде скончался военный инженер полковник **Дон Мануэль Арпас-Паскитан.** В самом начале борьбы против красных он принял деятельное участие в движении ген. Франко и был начальником отдела пропаганды штаба армии. В первый же период войны, в 1936 году, при самом деятельном участии его, были основаны первые во всем мире русские антикоммунистические радио-передачи.

В течение всей войны за свободу не только Испании, но и всей Западной Европы, мне пришлось близко сотрудничать с этим прекрасным офицером, патриотом и убежденным противником коммунизма.

От имени редакции «Часового» и русских друзей Национальной Испании позволяю себе выразить искренние соболезнования вдове покойного нашего друга и единомышленника донне Кармэн.

В. Орехов.

† 19-2-65 г. в Регенсбурге Кавалергардского Е.В. полка ротмистр барон **фон Бреверн.** Пок. во время Вел. войны состоял в Штабе 1-й армии и после тяжелой контузии был назначен в 1-й зап. Кав. полк. Во время Белой борьбы в 1920 г. был офицером связи 3-й Русской армии при штабе польской армии.

† 10-6 в г. Сантос (Бразилия) полковник артиллерии Иван Федорович **Хартулари,** сотрудник военных изданий.

† 5-6 в Цюрихе ротмистр 15 драг. Стародубовского полка князь Вячеслав Алексеевич **Залстем-Залесский.**

† 1 августа во Франкфурте скоропостижно скончался главный редактор газеты «Посев» Андрей Васильевич СВЕТЛАНИН.

Редакция «Часового» выражает свое искреннее и глубокое сочувствие редакции «Посева».

написал и издал две замечательных книги: «Русский Сокол», посвященную П.Н. Нестерову, и «Крылья России», посвященную Русской Авиации с 1910 по 1918 год, создавши этим достойный памятник Русским Летчикам.

Будучи в эмиграции, В.М. много работал в Русской Сокольской организации.

Да будет вечно жива память о славных пионерах Российской Авиации и пусть следуют их благородному примеру, место которому в чертогах славы Вечной России, новые поколения российских соколов.

Париж.

Военный Летчик
Полковник **Бордовский.**

*) См. мою статью в «Часовом», Июнь 1936 года.

† 4-6 в Детройте ст. лейтенант флота Федор Георгиевич **Скрыдлов.**

† 2-9-64 в Канберра (Австралия) капитан Вениамин Михайлович **Рубцов,** Алексеевского в. уч., служивший в Сибирских частях в Вел. войну и в армии адм. Колчака, в эмиграции — в Югославской армии.

† 1-7 в Ментоне (Фр.) поручик 5-го гус. Александрийского полка Игнатий Николаевич Гвоздецкий.

† 2-7 в Шелль (Фр.) последний Начальник Сергиевского арт. училища генерал-майор Николай Андреевич **Казмин.**

† 5-7 в Париже Марковского арт. дивизиона подполковник Константин Иванович **Войтехович.**

† 6-7 в Бонне (ГФР) доктор экон. наук Михаил Константинович **Евгеньев,** б. юнкер флота.

† 5-7 в Розей-ан-Бри полковник артиллерии Андрей Федорович **Пономарев** (Терского К.В., Тифлисского к. корп. и Михайловского арт. уч.).

† 15-7 в Альгранж (Фр.) капитан Алексеевского п. полка Даниил Иванович **Кушнир.**

† 16-7 в Брюсселе Полковник Сергей Федорович **Самбуров.** По окончании Чугуевского воен. уч., был произведен в 1914 в Подпоручики 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского Царя Михаила Феодоровича полка, принял участие в Великой Войне и был ранен дважды Участник белого движения на юге России.

† 19-7 в Нью-Йорке капитан 1 ранга Владимир Петрович **Шмитт.**

† 5-8 в Париже Л. Гв. Волынского п. полковник барон Константин Оттокарович **Тизенгаузен** (3 Московского кад. корп., Александровского в. уч.).

† 5-8 в Париже корнет Харьковского ул. п. Георгий Никифорович **Коваленко.**

Скончались чины Русского Корпуса ; в марте-подхор. Петр. Кононович **Молошниченко,** пор. Сергей Владимирович **Бирюков,** в мае : полковник арт. Александр Иванович **Городисский,** сотник В. В.Д. Николай Еримович **Ермаков,** полковник Юрий Петрович **Лихачев,** протодиакон о. Сергий **Мошин** (в миру корнет).

† 22-3 в Брюсселе первопоходник хорунжий Иван **Остроцов - Ванно.**

Новая книга.
Н. З. КАДЕСНИКОВ
« КРАТКИЙ ОЧЕРК БЕЛОЙ БОРЬБЫ ПОД АНДРЕЕВСКИМ ФЛАГОМ ».
Цена книги с пересылкой - 100 б. фр. (2 дол.)
Можно выписывать через « Часовой ».

НОВАЯ КНИГА.
Юрий Псковитянин
СКИФ
Роман
Цена - 3 ам. дол. (150 б. фр. или 15 фр. фр.)
Выписывать через « Часовой »

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
« ВОЗРОЖДЕНИЕ »
Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург :
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, контора и подписка « Возрождения » во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ « ЧАСОВОГО » В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « KAMA » — 27, rue de Villiers - — Neuilly s/Seine —
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

EXIL et LIBERTE
L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), « Exil et Liberté » 7, avenue Léon-Heuzey - PARIS 16e) publie dans son numéro d'Août-Septembre :
Général BETHOUART, « Rester vigilants » — Pierre DECOVI, « A propos de Yalta » — Guy HOSTERT, « Alerte au Vietnam » — Jean-Stanislas CLEMENT, « L'Eglise et les puissances de ce monde » — Alexis STAWROWSKY, « Siméon II, Roi pacificateur ».
Подписывайтесь на газету « Изгнание и Свобода » передавайте ее иностранцам. Цена № 5 б. фр. Годовая подписка — 50 б. фр.

Н. Белогорский.
ВЧЕРА
автор известных романов « Марсова Маска », « Тринадцать щепок крушения ». В этой книге — доподлинная и редкостнейше доблестная, как в войне, так и в любви, одного из наших Белых военных.
Роман - Том первый
Цена - 20 фр. фр. = 4 дол. = 200 б.фр.
Том второй :
30 фр. фр. = 6 дол. = 300 б. фр.
Выписывать через « Часовой ».

НОВАЯ КНИГА
МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ
Том Второй.
400 стр. со схемами и фотографиями.
Цена 25 фр. фр. (250 б. фр.)
ПРОДАЕТСЯ ТАКЖЕ ТОМ I-й по той же цене (25 фр.фр.), оставшийся в незначительном количестве.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1965 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1,50
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1/3,—	13 ш.	7 ш.	2/6
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	14,—	7,50	4,—	1,40
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	2400,—	1200,—	600,—	200,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING Co, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 15 frs
en France 1 fr. 50
en Gde Bretagne 2 sh. 6
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

№ 471
(9)
Сентябрь
1965 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(37e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Видения старой России

Церкви погоста Кижи (на Онежском озере): Преображенская (1714 г.) и Покровская (1764 г.), поставленные в честь победы Петра Великого в Северной войне. Сохранившиеся старинные церкви обязаны жертвенному труду 75-ти летнего жителя погоста, мастера Михаила Кузьмича Мышева.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ЯГОДКИ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ...

(Еще о последствиях «деколонизации»).

Когда то существовала могущественная Британская Империя. О ней можно судить по разному и вряд ли следует восхищаться некоторыми методами британской колонизационной политики, которые всегда претили русским, дававшим всем присоединенным к Российской Империи народам все права и не отличавшим русского по крови от грузина, армянина, татарина. киргиза... Были российские подданные, равные по правам и ни закон, ни общество не смотрели на «инородца» свысока. У англичан были иные навыки, которые не раз приносили им большие испытания (вспомним хотя бы жестоко подавленное восстание сипаев). Однако, нельзя отрицать, что туземцы в британских колониях уже долгие годы жили нормальной жизнью, без племенных войн и кровавых распрей. Но, «подул ветер свободы», по крылатому выражению г. Макмиллана, и началось лихорадочное «освобождение» народов, освобождение, принесшее большинству из них нищету, еще большее бесправие, раздоры и правителей, которые оказались форменными рабовладельцами-эксплуататорами.

Идеалист-фанатик Ганди добивался независимости Индии. Независимость эту она получила. Экономическую нищету тоже. Всех лойяльных к британской короне магараджей и раджей согнали с их престолов и ограбили. На сцене появился «великий демократ» Неру, кричавший о всеобщем разоружении и обвинявший британцев в империализме. Ратуя за признание коммунистического Китая Объединенными Нациями, Неру запел другое, когда тот же Китай напал на его страну. Затем тот же самый Неру счел возможным напасть на беззащитную португальскую колонию Гоа и проглотил ее. Колония эта, некогда цветущая, превратилась сейчас в нищую и голодную индийскую провинцию.

Бывшая индийская империя была разделена самым нелепым образом. Из мусульманских областей было создано новое государство Пакистан, две части которого (Восточная и Западная) разделены всей территорией Индии. После ухода англичан, беспорядки, кровавые столкновения между Пакистаном и Индией не прекращались и иногда принимали характер массовых избиений мусульман, живущих на территории Индии, и браминов-на территории Пакистана.

И вот мы присутствуем при новом акте кровавой драмы. Претендуя на территорию Кашмира, населенного в большинстве мусульманами, но со значительным браминским населением, обе страны, несмотря на официальное соглашение о будущем плебисците, начали военные действия. Войска «демократической» Индии первыми ворвались на пакистанскую территорию, сразу же после этого пакистанцы двинули свои войска и... война, без ея формального объявления, началась.

Любопытно, что и Индия, и Пакистан являются членами Британского Содружества и признают их верховным вождем Британскую Королеву. Напрасны призывы первого министра Ея Милостивого Величества. Пока что напрасны и увещевания организма, именуемого «Объединенными Нациями», членами которого также состоят обе страны. И поневоле напрашивается вопрос, для чего существует это учреждение, поглощающее миллиарды долларов и уже неоднократно доказавшее свое полное бессилие ?...

Таковы «демократии», боровшиеся против завоевательного империализма и обещавшие своим гражданам мир и свободу.

★ Недавнее свидание султана **Саудовской Аравии** и президента **Нассера** как будто бы имело своим результатом прекращение военных действий между сторонниками Йеменского имама и республиканским правительством «маршала» Салайя. Мы говорим, «как будто», потому что в этой совершенно дикой маленькой стране всякие дальнейшие сюрпризы возможны. Но это перемирие показало полнейшую неспособность египетских войск, отправленных в большом количестве в Йемен, — единственной поддержки «республиканцев», отлично вооруженных советским оружием. Эти регулярные войска не могли справиться с дикими пастушескими племенами, оставшимися верными Имаму. Для Нассера, мечтавшего о всеарабском владычестве, это-сильный удар ! Его недавняя поездка в Москву вызвана катастрофическим положением Египта : нужны спешные кредиты...

★ В **Вьетнаме** без особых перемен. Трагический танец американцев-два шага вперед, шаг назад...

★ Вероятно, наше мнение будет принято, как парадокс : Еще и еще раз **Российский Народ**, находящийся под пятой советской власти, спасает мир. Советское правительство официально вынуждено вести сейчас «нейтральную» политику и не вмешиваться в возникающие конфликты, ограничиваясь только руганью в речах «вождей» и в печати-но это уже никого не пугает. Привыкли !

Нельзя, конечно, отрицать, что на эту политику влияет и исключительно тяжелое экономическое положение Советского Союза и боязнь американской нуклеарной бомбы. Однако... в иные времена советские владыки, начиная с Ленина, совершенно не считались с нуждами народа и гнали голодных людей на очередной убой. Теперь положение резко изменилось. Несмотря на кажущуюся пассивность, россияне совершенно ясно дают понять правительству, что воевать за желтых и черных рабовладелцев они не будут. Эта точка зрения сквозит положительно во всех разговорах с советскими гражданами, да к тому же она достаточно проникает и в печать. Если всевозможные разведки существуют для реального дела, то они должны эти настроения знать. Поэтому во всех тех конфликтах, где явственно ощущается подрывная работа коммунистов, великие державы Свободного Мира не должны, не имеют права для спасения этого мира от будущей войны и для устроения всеобщей мирной жизни, останавливаться на полумерах. Долголетний опыт показал, что с коммунизмом можно разговаривать только С ПОЗИЦИИ СИЛЫ.

Дмитрий Орехов.

В ПОГОНЕ ЗА ВАЛЮТОЙ

Огромные расходы по заказам муки, сделанным вновь в этом году советским правительством, вынужденным платить наличными деньгами, заставляют его всеми путями добывать иностранную валюту.

Нам сообщают из России, что.

1) Советское правительство предлагает иностранным коллекционерам продать золотую и серебряную посуду, а также знаменитые фарфоровые «сервизы» — все это изъято из императорских дворцов и выставлено в кремлевском музее,

2) На улице Горького в Москве открыт «артистический салон, где организована продажа иностранцам старинных икон, старинных картин, фарфоровых и прочих произведений искусства, старинных медалей и монет.

3) В Москве и С. Петербурге открыты спе-

Сражение за Берлин

СРАЖЕНИЕ за Берлин является одной из крупнейших операций 2 Мир. войны. Для взятия Берлина с сов. стороны были выделены: 1 Белорусский, 2 Белорусский и 1 Украинский фронты с 13 ощевойсковыми, 4 танковыми, и 3 воздушными армиями. Всего 159 стр. див., 12 кав. д., 14 танк. кор. и 7 механ. к. Главный удар наносился 1 Белорусск. фр мар. Жукова (четыре о.в. армии и две танков. армии). Задача фронта была: прорвать нем. оборону напротив Кюстринскаго плацдарма, разгромить 9 армию немцев и овладеть штурмом Берлином Кроме того, две армии фронта наносили вспомогательные удары, для облегчения гл. удара, севернее и южнее Кюстрина.

Кютринский плацдарм был создан в конце января 45 г. войсками 1 Белорусск. Фронта. На этом плацдарме был собран ударный кулак из: 50 стр. д. с 22000 стволов разных калибров. К 10 апр. на р. Одер было построено 23 мостовых переправ.

2 Белорусск. фронту маршала Рокоссовскаго (три армии один кав., один мех. и три танк. корпуса) была поставлена задача форсировать р. Одер севернее 1 Б. фронта, разгромить 3 танк. армию немцев и отбросить ее на север.

1 Украниск. фронт. маршала. Конева с четырьмя о.в. армиями и двумя танковыми армиями наступал в направлении Шпремберга, Бельцига и д.б. разгромить 4 танк. армию немцев. Т. обр. Берлин предполагалось взять фронтальным ударом.

В этом сражении с сов. стороны участвовали: 1593 тысячи бойцов, 382 танков, более 41 тысячи орудий. С тылами 2,5 миллиона людей.

На нем. стороне стояли три армии с 27 п., 3 танк., 7 мот. и 1 учеб. дивизиями. (по сов. данным). Как видно на сов. стороне было большое превосходство в силах. Несмотря на это, сопротивление на немецкой стороне было значительное и сов. войска понесли серьёзные потери: 304887 чел. убитыми, ранеными и пропавшими без вести (большей частью засыпанными и потонувшими). Другими словами приблизительно каждый пятый боец выбыл из строя. 2156 танков сгорели или были подбиты.

Наступление 1-го Белорусского и 1-го Украинского Фронтов началось утром 16 апреля после сильной и короткой арт. подготовки.

Войскам 1 Б. Фр. удалось сравнительно легко прорвать первую и гл. обороны немцев, но затем наступление резко замедлилось ввиду сильнаго сопротивления противника. (за первый день операции было израсходовано 2500 вагонов боеприпасов). Гл. целью были высоты Зеелов, но они взяты не были. С нем. стороны там стояли II-й С.С. корпус с 169 и 712 п.д. и 5 егер. дивизией 101-го корпуса. Эти соединения выдержали удар, но 9-я воздушно-полев. д. (недавно сформированная) была опрокинута и разбита. За первый день наступления 1-й Б.Ф. продвинулся на 4-8 клм.

Севернее 2-й Б.Ф. Рокоссовского наступал на 3 Т. А. ген. ф. Мантейфеля. Лишь 17 апр. с вводом в бой 1 и 2 Т. армий войска 1-го Б. Ф. овладели второй полосой обороны немцев и выполнили задачу первого дня. Но и после этого танковые армии не получили оперативную свободу: 18 и 19 апр. им пришлось отражать яростные нем. контр-атаки. Лишь к концу 19 апр. они прорвали укрепленный рубеж немцев.

Наступление 1 Укр. фр. развивалось успешнее. уже в первый день наступления был преодолен оборонит. рубеж р. Нейссе. 18 апр. 3-я и 4-я Т. армии форсировали р. Шпрее и 19 апр. начали стремительное наступление в сев. зап. направлении.

Ввиду замедленного наступления 1-го Б. фр. было приказано 1-му Ук. фр. повернуть 3-ю и 4-ю гв. т. армии для производства удара на Берлин с юга и юго- запада. Было приступлено к маневру окружения нем. группировки в Берлине. Войска 47 и 2 гв. т. армий 1-го Белорусского фронта обходили Берлин с северо-запада в направлении на Кетцин. К 25 апр. они вышли на рубеж Науэн, Шпандау, Кетцин, где они соединились зап. Потсдама с войсками 4-й гв. т. арм. 1-го Укр. фронта. Начались бои на сев. зап. окраине Берлина. Т обр., замкнулся внутренний фронт. окружения Берлина.

В это время войска 3-й и 5-й уд. 8-й гв. и 1-й армий развернули 21 и 22 апреля бои на сев. вост. и юго-вост. окраинах Берлина. 69-я и 3-я армии, наступавшие южнее, наткнулись на упорное сопротивление и продвижение их резко снизилось, ввиду этого между 8 гв. и 69 армиями был введен второй эшелон фронта — 3 армия.

---

*) Герм. Гл. Ком. не верило в фронтальное сов. наступление и ослабило 9 армию ген. Буссе на 4 танковых дивизий и передало их гр. армий «Центр»: Предполагалось (не без оснований), что сов. армии поведут наступление через р. Нейссе южнее Берлина, обходя Берлин с юга, дабы скорее достичь р. Эльбы. В середине марта нем. пропаганда опубликовала в печати о якобы сильнейших укреплениях вокруг Берлина. В действительности укрепления у Берлина были далеко не готовы. Гарнизон Берлина под ком. ген. Реймана состоял в значительной степени из нар. ополчения (старики и юноши). Это ополчение было очень плохо вооружено разнокалиберными ружьями устарелых образцов, с малым количеством патронов.

циальные магазины для иностранцев, где за валюту, на льготных условиях, можно приобретать лакомства, недоступные советским гражданам (икру, сладости, русские и иностранные напитки, иностранные папиросы и т.д.),

4) На Красной Площади в Москве в универсальном магазине «ГУМ» открыто специальное отделение редкостных мехов, продающихся исключительно за валюту,

5) В московских гостинницах, предназначенных для иностранцев, устроены «интернациональные бары», открытые до 4 часов утра, где исключительно за валюту можно провести время, «как в Париже» со всевозможными напитками и удовольствиями,

6) Иностранцам предлагается за валюту провести время в специально устроенных курортных гостинницах Крыма и Кавказа.

Словом, повторяется (и даже усиливается) положение в СССР в 1930 году, когда советское правительство распродавало сокровища, накопленные веками Россией: редкостные полотна Рембрандта, Ван Дейка, Тиеполо, царские драгоценности и проч.

Происходит бесцеремонное и воровское разбазарывание российского национального достояния. Необходимо платить за хлеб для нуждающегося во всем народа и соревноваться с американцами в освоении Космоса.

А российский народ, как и раньше, обрекается на нужду и лишения.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Настоящий номер выходит в сокращенном виде. Редакция возместит своим читателям необходимое количество страниц до конца года.

К 25 апр. нем. войска действовавшие под Берлином оказались окруженными в двух группировках: в самом Берлине (более 200 тысяч. чел. бои по их ликвидации велись войсками — 3-й и 5-й удар. армий, 8-й гв. 1-й гв. танк. армий, Другая нем. группировка — франкфурт-губенская была окружена в лссах юговосточнее Берлина, 3-й, 33-й, 69-й, 3-й гв., и 28-й армиями.

Попытка дсблокировать эту группировку силами 12 армии у Брюка кончилась неудачей.

Значительно труднее оказалась ликвидация берлинской группировки, т.к. она увеличилась за счет мужского населения города. По сов. данным территория города была тщательно подготовлена к длительным уличным боям.

26 апр. Начались ожесточённые уличные бои за Берлин. Нем. командование разделило Берлин на оборонительные участки. На востоке Бер. участки «А» и «Б» бронев. дивизия «Мюнхеберг». На юго-вост. «Ц» С.С. дивизия брене-грен. «Нордланд». Уч. «Д» — аэродром Темпельгоф. Уч. «Е» обороняда 20 т. див. Там была вдвинута 18 див. броне-гренадер. Далес уч. «Ф» — Шпандау и Шарлоттенбург Сев. часть Берлина уч. «Г» и «Х» были переданы 9-й парашютной дивизии. Наконец, уч. «Цет» Центр. Бер. т.е. бункер Гитлера. К 27 апр. значительная часть Берлина была занята сов. войсками и бои переместились в центральную часть города. В течении 27 апр. немцы потеряли аэродромы Темпельгоф и Гатов, т. обр. была прекращена доставка предметов снабжения воздушным путем.

В Грюневальде сов. силы вклинились между 20-й и 10-й дивизиями. К вечеру у немцев была следующая обстановка: о 9-й армии не было никаких сведений, армия Венка южнее Потсдама дальше предвинуться не смогла. На участке группы армий «Висла» сов. армии далеко прорвались на Ней-Стрелиц. Гитлеру стало известно, что Гиммлер всупил в сепеpатные переговоры с англо-американцами.

28 апр. Ген. Вейдлинг командующий Берлинского Оборонит. Района разработал план прорыва из Берлина. Этот Прорыв д.б. быть выполнен тремя эшелонами. Мосты через Хавель, южнее Шпандау были еще в нем. руках. В первом эшелоне наступала часть 9-й парашют. див. и 18-й див. броне-гренадер. Во втором эшелоне боевая группа С.С. Монке и сборный отряд моряков. В третьем эшелоне двигались остатки дивизий Мюнхеберг, Норланд, и группы Бэренфенгер и другая часть 9-й параш. див. План был точно разработан, но Гитлер его не одобрил.

29-го числа разгорелись еще более ожесточенные бои среди развалин города, при чем главный удар наносился в направлении «Рейхсканцелярии.». Постепенно боевой дух нем. войск начал падать. Нем. солдаты не видели выхода из положения. Боевой состав нем. соединений очень поредел в боях: это были не дивизии но слабые полки. На совещании командиров вечером 29-го, Гитлер, морально разбитый, приказал в крайнем случае пробиваться малыми группами, но капитуляцию он отверг.

30 апр. Гитлер около 15,15 часов покончил самоубийством. Ожесточённые бои в городе продолжались. В 12½ час. 150-я советская стр. с боем дошла до здания Рейхстага. До позднего времени бой кипел в самом здании. Наконец в 22 часа 50 мин. (т.е. ночью) красный флаг был водружен на куполе Рейхстага. Бои продолжались дальше и лишь в ночь на 2 мая немцы капитулировали.

Н. Ребиков.

*) 9-я нем. армия ген. Буссе не могла помочь Берлину и стремилась пробиться на запад. Лишь 56 танк. кор. ген. Вейдлинга, составлявший резерв герм. армии держался юго-вост. Берлина. Корпус состоял из: 18 див. брон-гренадер, 25 див. бр. гр. СС. дивизий «Нордланд» и «Недерланд» и танк. див. «Мюнхеберг». Сперва командир корпуса хотел отходить на юг, но 23 апр. получил приказание явиться в Берлин к Гитлеру, где Гитлер ему лично приказал взять на себя оборону Берлина: ген. Вейдлинг был назначен Ком. Берлинского оборонительного района.

«НА БЕРЛИНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ»

Так озаглавлена статья в советском «Военно историческом журнале» № 6 за 1965 г. маршала Г. Жукова. В этой статье маршал Жуков, после многолетняго молчания, вероятно вынужденного, пытается опровергнуть утверждения маршала Чуйкова, что Берлин можно было взять в феврале 1945 г. и таким образом закончить войну на три месяца раньше.

Маршал Чуйков, командовавший в боях за Берлин 8 гвардейской армией опубликовал в журналах «Октябрь» (№ 3-5 за 1964 г.) и «Новая и новейшая история» (№ 2 1965 г.) свои воспоминания в коих было доказывал, что Берлин можно занять на три месяца раньше. Маршал Жуков по его словам неправильно оценил обстановку и задержался на р. Одер. Т. образом получилась «Одерское Чудо» При этом маршал Чуйков ссылается на якобы подслушанный (!!) телефонный разговор между Сталиным и Жуковым во время совещания командармов в штабе 69 армии. Во время этого разговора Сталин приказал Жукову немедленно прекратить разработку плана штурма Берлина «с ходу» и направить свои силы на север на помощь маршалу Рокоссовскому (2-й Белорусский фронт), дабы разгромить немецкую группу армий «Висла». После этого разговора Жуков, прервал совещание и уехал, не говоря ни слова.

После падения в окт. 64 г., Хрущева который покровительствовал Чуйкову, шансы Жукова поднялись и он набрался храбрости опубликовать в июне 65 г. в «Военно Историческом журнале» в статье «На Берлинском направлении» свои возражения.

По словам Жукова, войска I-го Белорусского фронта, которыми он командовал значительно перевыполнили по времени план Ставки и уже 23 Января взяли Бромберг и развивали своё наступление на Шнейдемюль. В разговоре со Сталиным 25 января Жуков донес Сталину, что немецкие войска не способны оказать серьёзное сопротивление и поэтому он предполагает продолжать наступление и захватить плацдарм на р. Одер у Кюстрина. Правое крыло фронта должно было развернуться в северном и северо-западном направлении против восточно-померанской группировки немцев. Сталин это не разрешил, т.к. I-й Белорусский фронт т. образом оторвался бы от 2-го Белорусскаго фронта на 150 клм. Кроме того I-й Украинский фронт также не мог двигаться вперед, т.к. он был занят ликвидацией противника в районе Опельна. После многократных переговоров Сталин согласился с предложением командования фронта, обязав крепко думать о правом фланге: это опасение Сталина за правый фланг было вполне обоснованно. 3 февраля был захвачен в районе Кюстрина небольшой плацдарм. К этому времени против правого фланга фронта сопротивление немцев все усиливалось и воздушная разведка установила в Померании сосредоточение значительных немецких сил.

Для ликвидаций этой угрозы с севера 1-я и 2-я гвардейские танковые армии были направлены на

ПОХОД «РЮРИКА»

Сто пятьдесят лет назад, 11 августа (30 июля ст. стиля) 1815 года из Кронштадта вышел в поход русский бриг «Рюрик». Плавание его было четвертым кругосветным предприятием русских моряков. Основной задачей экспедиции было «отыскание северо-восточного прохода» из Тихого в Атлантический океан. Кроме того, мореплавателям поручалось обследовать западную притропическую часть Великого океана и побережье Северной Америки в районе Берингова пролива, которые в то время были плохо изучены.

Командиром «Рюрика» был назначен молодой, но опытный и талантливый моряк Отто Евстафьевич Коцебу. До этого похода он принял участие в первом кругосветном плавании русских моряков на шлюпе «Надежда» под командованием И. Ф. Крузенштерна. «Рюрик» — был небольшим деревянным двухмачтовым бригом грузоподъемностью всего 180 тонн. Команда судна насчитывала 34 человека. Она состояло из добровольцев, отобранных Коцебу.

Маленький, но добротно сделанный бриг успешно продвигался вперед. Уже 23 января он миновал мыс Горн и вышел в Тихий океан. Начались исследования в «Южном море» как тогда называли Великий океан. Экспедиция внесла существенные дополнения и исправления в его карту. Русские моряки первыми из европейцев открыли ряд островов в центральной части океана. Так, в северной части архипелага Туамоту они открыли атоллы, которым присвоены имена Румянцева (Тикеи), Спиридова (Такапото), цепь Рюрика (Арутуа), Крузенштерна (Тикахау) и в цепи Радак (Маршалловы острова) — острова Кутузова (Утирик или Беттон) и Суворова (Така).

Изучение островов было сопряжено с большими трудностями. Например, на атолл Румянцева вначале добрались вплавь два матроса, а затем на плоту — Коцебу.

С июля начались работы по изучению Берингова моря и пролива. Были описаны острова Св. Лаврентия, Гвоздева (Диомида) и ряд других. Вскоре был открыт обширный залив к с.-в. от пролива), который был назван по общему желанию команды заливом Коцебу. Подробно было изучено азиатское побережье Берингова пролива от мыса Восточный (Дежнева) до Залива Лаврентия. Коцебу впервые составил подробное описание этого района. Он высказал весьма интересные научные идеи: о геологическом родстве побережий двух континентов и родстве народностей, живущих по обоим берегам.

Поздней осенью корабль ушел на Гавайские острова. О. Е. Коцебу подробно описал гавань Гана-Рура (Гонолулу). В конце 1816 и начале 1817 г. экспедиция приступила к изучению Маршалловых островов, где было открыто несколько обитаемых атоллов. Русские моряки с большим интересом изучали обычаи местных жителей. Командир корабля оказывал помощь туземцам: завозил на острова новые растения, оставлял домашних животных, снабжал население ценными для них изделиями.

Экспедиция провела широкий круг наблюдений за природой океана и атмосферы. Было выполнено много измерений глубин, температуры воды, брались пробы грунта, Коцебу определил температуры воды на рекордной для того времени глубине — более 800 метров.

Поход «Рюрика», который по своим научным результатам относится к числу выдающихся достижений мировой географии, продолжался три года. 24 августа 1818 года «Рюрик» вернулся в родные воды Невы.

О. Е. Коцебу и его спутники — ученые обобщили полученные данные в многотомном труде «Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив», который получил высокую оценку крупнейших ученых мира, был переведен на многие иностранные языки. Атлас, составленный Коцебу, длительное время был ценным навигационным пособием.

Через пять лет по рекомендации Крузенштерна Коцебу совершил новое путешествие вокруг света на корабле «Предприятие». Эта экспедиция О.Е. Коцебу по существу положила начало современным океанографическим исследованиям.

ПОЛЕТ «ДЖЕМИНАЙ-5»

29 августа в 13 час. 55 мин. американский космический корабль «Джеминай-5», сделав 120 витков вокруг Земли, завершил свой полет. К месту посадки направился авианосец «Лейк Чемплен» и три эсминца. С подняшихся с борта авианосца вертолетов к находящемуся на воде космическому кораблю, спустилась специальная команда пловцов укрепивших вокруг него надувной колпак предохраняющий от затопления.

Через полтора часа после посадки «Джеминай-5» космонавты Купер и Кондрад были доставлены вертолетом на борт авианосца, где были торжественно встречены командой.

Американские космонавты пробыли в космосе 190 часов 56 минут, т.е. почти 8 суток, проделали 120 витков вокруг Земли и установили рекорд продолжительности пребывания в космосе, принадлежавший до этого В. Быковскому.

(Окончание на стр. 8-й)

север в район Арнсвалде. 10 февраля 2-й белорусский фронт начал наступление, но не смог выполнить задачу и лишь 24 февраля, с подходом свежей 19-й армии из резерва, смог вновь начать наступление.

Далее Жуков доказывает, что в ходе операции сов. части понесли значительные потери: к 1 февраля стрелковые дивизии имели в среднем 5500 чел., а в 8-й гвардейской армии до 4800 чел.

В феврале 45 г. ни 1-й Украинский ни 1-й Белорусский фронты проводить Берлинскую операцию не могли. Кроме того тылы отстали и войска ощущали нужду в материальных средствах, особенно в горючем.

Жуков опровергает свой разговор со Сталиным 4 февраля, говоря что такого совещания в штабе 69-йармии вообще не было.

Не вдаваясь в дальнейшие противоречивые объяснения г.г. Маршалов, почему Берлин не был взят в феврале 45 г. и почему сов. армии остановились на р. Одерс, обратимся к другому источнику: к книге быв. советского капитана Бориса Ольшанского «Мы идем с Востока». В этой книге автор объясняет остановку сов. армий на р. Одере тем, что в это время значительное число сов. бойцов рассеялось по занятым немецким областям в погоне за женщинами ,водкой и добычей. Безрезультатно высшие штабы пытались навести порядок и прекратить насилия и грабежи. По этому поводу сов. генерал Берзарин, пытавшийся с пистолетом в руке навести порядок, выразился: «Нельзя одновременно поймать двух зайцев-мстить и воевать».

В этом отношении сов. комм. партия должна «поблагодарить» Илью Эренбурга за его пропаганду мести и ненависти, которая спасла Запад от коммунизма.

Н. Р.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Российские Миражи

В Италии.

EH BIEN, mon prince. Gênes et Lucques ne sont plus que des apanages, des «pomestia», de la famille Bonaparte».

Так говорила в июле 1805 года известная Анна Павловна Шерер, фрейлина и приближенная императрицы Марии Феодоровны, встречая важного и чинового князя Василия, первого приехавшего на ее вечер». («Война и мир», Л. Толстой).

Прошло с тех пор ровно сто шестьдесят лет. Ушла в вечность эпоха дормезов, бричек, дилижансов, перекладных и станционных смотрителей. Старый и новый свет покрылись стальными линиями рельс, прекрасными асфальтированными дорогами, над которыми с необычайной скоростью снуют по всем направлениям нашей вселенной реактивные пассажирские аэропланы-автобусы.

Через переднее стекло нашей машины, несущейся, и тоже в июле месяце, по живописной итальянской дороге, мы увидели невдалеке силуэты города Лукка (Lucques), быстро и нам приближающиеся.

Это один из старейших итальянских городов, ранее этрусский центр, который сохранил до наших дней свое древне-римское наименование, — Лукка. План города сохранил черты расположения лагерем римского легиона. В 16-ом веке город был обнесен укреплениями: стены, валы и рвы. До сего дня все это сохранилось, а если к этому прибавить возвышающиеся над городом соборы, церкви и колокольни, то картина получается вполне законченной. Конечно, Лукка, как и все итальянские города, имеет свои достопримечательности и легенды, не говоря уже о бесчисленных сокровищах искусства, находящихся в ее церквах, дворцах и музеях.

Анна Павловна Шерер, фрейлина Императрицы, матери Императора Александра Павловича, была совершенно права: Наполеон в завоеванной им тогда Италии устроил несколько королевств, княжеств и герцогств, чтобы их раздать своим ненасытным братьям и сестрам, которых у него было семеро. Будучи из очень бедной семьи, все восемь Бонапартов воспитывались во Франции на королевские стипендии, что не помешало лейтенанту королевских войск Наполеону Бонапарту служить правительству Конвента, т.е. сборищу цареубийц. Через с небольшим сто лет та же история повторилась у нас на родине, чему мы являемся горестными свидетелями.

Свою сестру Элизу Наполеон сделал принцессой Лукки и Пьомбино. Курьезно отметить, что Пьомбино это порт через который (и до наших дней) проходит сообщение с островом Эльбой! Новоявленная принцесса оказалась весьма на своем месте, благодаря полученному прекрасному воспитанию в городке Сэн-Сир под Парижем, в специальном учреждении для воспитания дочерей французских дворян, основанном Мадам де Ментенон, морганатической супругой короля Людовика XIV-го. Наша Великая Екатерина вдохновилась этим французским учреждением и основала такое же — Смольный Институт в Санкт-Петербурге. Разумеется, что как только случилась великая Французская революция — благородных девиц немедленно разогнали, как это приключилось впоследствии и с нашими смолянками, когда и у нас приключилась не менее великая революция в 1917 году. На месте благородных девиц в Сэн Сир было расположено знаменитое французское военное училище Сэн-Сир. В 1944 году это великолепное здание 17-го века было сожжено американской авиацией. Здание Смольного Института уцелело, но было опоганено помещением на его фронтоне серпа и молота, а во дворе перед входом статуей Ленина... Но это, надеемся, лишь временно!..

Оставив машину перед великолепным собором Св. Михаила, мы пошли побродить по лабиринту средневековых уличек Лукки, рассматривая фасады старинных домов. Всякому, кто может чувствовать дыхание старинных камней, прогулки между подлинными декорациями средних веков и эпохи Возрождения доставляют истинное артистическое наслаждение.

На одном из домов мы заметили меморьяльную мраморную доску, на которой мы прочли — «ДЖАКОМО ПУЧЧИНИ родился и жил в этом доме»!

Пуччини родился в семье музыкантов. Его дед и отец были профессорами консерватории и писали, главным образом, церковную музыку, которая не получала большого распространения. Отец Джакомо рано умер и его вдова осталась с восемью детьми на руках и со слишком ограниченными средствами к существованию. Одного из своих сыновей она решила, продолжая родовую традицию, сделать музыкантом и ее выбор пал именно на юного Джакомо. Когда с большим трудом он окончил лицей, его неутомимая мать собрала путем просьб и унижений необходимые крохи, чтобы послать его в Милан учиться у знаменитого композитора Понкьелли, автора бессмертной «Джоконды». Родственники-музыканты, а также и знатоки музыки рекомендовал настойчивой матери прекратить учение сына, советуя ему стать, например... булочником! И действительно. написанную Джакомо одноактную оперу посланную на конкурс, забраковали.

Молодой человек вернулся домой в Лукку и впал в ипохондрию на горе своей матери. Она, однако, верила в его талант и снова, сделав последние матерьяльные усилия, послала его в Милан, советуя ему войти в контакт с музыкальными кругами этого города. Однажды он был приглашен в музыкальный салон и, слушая чужую музыку, мрачно подпирал стены. Зная, что он учился композиции, его спросили, послал ли он что-нибудь на только что законченный конкурс? Он ответил, что его вещь была забракована. Ему все же предложили что-нибудь сыграть. Он сел за рояль и стал играть забракованную вещь, которую он высоко оценивал. Успех был мгновенный и необычайный. Находившиеся в салоне жюри конкурса признались, что это его вещь была им незнакома! Вскоре его опера была поставлена в театре Алла Скала и имела у публики головокружительный успех. Но радость триумфа была омрачена великим горем. Джакомо был вызван в Лукку к умирающей матери, которая радостно перешла в вечность, удостоверившись, что ее мальчик оправдал ее усилия и надежды и стал великим композитором...

—о—

Выехав из Лукки, мы свернули направо и взяли направление в сторону горного массива, где находится небольшая деревушка Кьятри. Сначала дорога шла нормально между виноградниками, но вскоре она стала зигзагами круто подниматься в гору под сводом вековых деревьев и высоких кустарников бросавших мрачную тень. Ни повернуть, ни остановиться было невозможно, но надо было

полным ходом атаковать подъем. Машина как-то подпрыгивала буксуя, но настойчиво шла в гору. Жена моя сидела молча, косясь на глубокий овраг, на дне которого мирно журчал ручеек. Продолжалось это четыре или пять долгих километров, но мы выехали все же на небольшую площадку перед церковкой и домом священника. Мы подошли к парапету. Где-то внизу блестело в солнечных лучах довольно боеьшое круглое озеро, за ним неширокая полоса земли, а далее лазоревый простор Средиземного моря. Без малого семьдесят лет тому назад даже эта душегубная дорога не существовала. Пуччини добирался сюда на спине мула и таким же путем сюда были доставлены строительные матерьялы для постройки виллы композитора. Мы ее видели внизу недалеко от парапета. Здесь, в эту глушь забирался знаменитый композитор Джакомо Пуччини и здесь он писал свою знаменитую « Тоску ». Первое представление » Тоски » происходило в Риме в театре Костанци, ныне Оперный театр, в январе 1900 года в обстановке драматической : был пущен слух, что в театре была установлена адская машина, артисты и публика нервничали чрезвычайно, но все обошлось благополучно и опера имела огромный успех.

Впервые я слушал и смотрел « Тоску » еще в России в « Народном Доме « в Петрограде. Был я тогда совсем молод и мало что понимал в музыке. и пении. Запомнилась мне сцена убийства Скарпия, мастерски проведенная нашей прославленной певицей Марией Николаевной Кузнецовой. С необыкновенной грацией она расставляла подсвечники вокруг лежащего на полу тела убитого Скарпия.

Говорят, что в СССР Скарпия носит сутану кардинала, так сказать в целях антирелигиозной пропаганды. Может быть, такой театральный костюм даже не нарушает историческую действительность, раз действие происходило в папском Риме, губернатором которого и был именно Скарпия.

Вскоре после окончания гражданской войны я приехал к родственникам в Рим, принимавшим у себя на вилле до 1914 года оперных артистов и музыкантов, которые не отказывались побаловать присутствующих своими выступлениями. Однажды моя тетя А.Н. Сведомская повела меня на репетицию « Тоски » происходящую в студии известной тогда преподавательницы пения Стаме. Репетировал знаменитый и в России до первой мировой войны баритон Маттия Баттистини. Когда во время перерыва моя тетя представила меня знаменитому певцу, он приветливо заулыбался, стал в театральную позу и запел для меня по-русски — « Не плячь, дития, нэ плячь напрасно . . . » О старой России он не мог говорить без волнения, вспоминают о ней и все иностранцы до революции в нашем отечестве бывавшие или проживавшие . . . Прожил я в Италии тогда несколько лет безвыездно, вкусил от певческой науки и в свою очередь не могу говорить без волнения об этой чудесной стране, о душевном укладе ее жизни и о симпатичнейших ее обитателях : всякий, кто пожил в Италии — навеки стал ее поклонником . . .

Лет десять тому назад в разгар знойного лета я попал на представление « Тоски » на открытом воздухе в развалинах терм Каракаллы. Это было грандиозно ! Сцена внедренная между древних стен была огромна. В первом действии в церкви на сцене было не менее 250 статистов, « настоящий » кардинал, а запах ладана доносился до зрителей сидевших в саду в специально построенном партере. Что ж говорить о голосах, Каварадосси был Марио дель Монако, Тоска - Дина Чинья, а Скарпия, кажется, Тито Гоббио ! Каждый звук на открытом воздухе доходил до слушателей и, разумеется, без всяких громкоговорителей. В последнем действии в точности была воспроизведена верхушка замка Св. Ангела. После спектакля мы поехали полюбоваться этим замком при настоящем лунном свете, который освещал еще не заснувший вечный город . . . .

—О—

Из Кьятри, этого орлиного гнезда, где родилась бессмертная « Тоска », мы стали медленно спускаться в направлении озера, виденного нами сверху. Вскоре мы приехали в деревеньку Массачукколи, что на берегу озера того же названия. В ресторанчике мне зажарили свежего карпа ; по моей просьбе сбегали в ближайшую лавочку за сметаной, которую я и вылил на горячую рыбину при общем удивлении присутствующих — ведь в Италии со сметаной едят землянику и малину : странные все же эти русские друзья !

Отдохнув немного от всех дневных переживаний и впечатлений, мы поехали на противоположную сторону озера. Солнце уже зашло за пригорки на которых расположена вилла Пуччини в Кьятри. Картина представилась необыкновенной красоты — пригорки и холмы были окрашены в розовый цвет, который отражался и на неподвижной глади озера. Около пристани на сваях стоит кафе-ресторан, куда мы и пошли спросить на счет комнаты. Место это называется Торрэ дель Лаго (Башня на Озере) — Пуччини. Нас проводили в старинный дом, при входе в который была высечена графская корона. Любезная хозяйка нам объяснила, что этот дом принадлежал раньше графам Гроттанелли ди Сиена, в котором одно время жил Джакомо Пуччини и где он написал свои знаменитые оперы — « Манон Леско », « Богему », а также частично и « Тоску ». Легко можно себе представить, с каким почтительным волнением располагались мы в одной из огромных комнат, где, может быть, и творил великий композитор. Вспомнилось нам, как однажды, в Турине присутствовали мы на дневном спектакле « Богемы », на котором впервые выступала в роли Мими, совсем молоденькая певица. От волнения она часто ошибалась, и ей повидимому действительно было холодно на сцене изображающей холодную парижскую мансарду. Трогательно было наблюдать, как весь зрительный зал старался помочь дебютантке, подпевал ей, подбодрял, принимая в ней самое деятельное участие. Это вот и есть Италия и итальянцы — в другой стране стали бы свистеть, кричать и даже ругаться . . .

На другой день утром мы пошли осматривать виллу Джакомо Пуччини. Это был уже « его дом », который он построил по своему вкусу. Здесь родились, Бетерфлей - Суор Анджелика - Дьжанни Скикки, Турандот и другие оперы . . .

Пуччини был страстным охотником. В специальной комнате можно осматривать весь его арсенал охотничьих ружей, сапог, патронташей и ягташей. Несомненно, что озеро своей красотой и поэтичностью навевало на Джакомо вдохновение. Во всех комнатах виллы можно видеть массу реликвий. Фотографии знаменитых артистов, Факсимиле, партитуры, афиши, программы и многое другое, связанное с жизнью и творчеством Пуччини. Имеются реликвии относящиеся и к нашей отечественной певице. М.Н. Кузнецовой. Как сейчас вспоминаю эту очаровательную артистку в оперном театре Монте-Карло в 1921 году, эффектно входящей в зрительный зал под руку с маэстро Пуччини . . . Но не прошло и трех лет, после этого как он скончался после операции в Брюсселе. Тело его было перевезено в Торрэ дель Лаго-Пуччини и замуровано в стене по ту сторону пианино, где в смежном помещении устроена часовня. Таким путем прах композитора покоится возле его пианино, а его вилла стала его мавзолеем . . .

Наше впечатление после посещения виллы-усыпальницы маэстро еще более усилилось, когда мы прочли надпись над входом :

КАК ДРАЛАСЬ «НАВАРРА» !

(Очерк из боевой истории Испанской гражданской войны).

Статья эта является отрывком из описания 30 дневных боев в секторе Монтерубио, одних из последних боев против красных. В этом районе II-я пех. дивизия выдерживала натиск красных, перешедших в контр-наступление, дабы сорвать каталонскую операцию войск ген. Франко.

Четверо русских офицеров в составе «Терсио де Наварра» были участниками этих боев, — из них один был ранен, а пор. К.А. Гогниджаношвилли, командуя ротой, был представлен к военной медали-высшей награде за доблесть. Из 600 бойцов «Терсио» было убито 180 и около 300 ранено. Дивизия в течение 20 дней была почти окружена противником. За эти дни было взято 25 советских танков и пленены тысячи пленных. После подхода резервов, дивизия в течение 10 дней преследовала отступавших красных.

В настоящее время II-я пех. дивизия входит в состав 1-го арм. корпуса в Мадриде.

—О—

В работе по устройству парапета быстро прошел день. Уже в сумерках к нам пришел шт.-ротмистр А.Т., чтобы поздравить меня с праздником Рождества Христова. Мы посидели на камнях, всматриваясь в темнеющую даль, поговорили о неизбежном бое и пожелали друг другу успеха. «Hasta luego!» (до скорого свидания) — это свидание скоро случилось, но в каких условиях...

Ночь спускалась тихая. Небосклон был усеян звездами. Не хотелось верить, что в эту ночь люди — сыны одной и той же страны, устремятся друг на друга, сея повсюду страдание и смерть.

Часто пробегая, сержант напоминал об особой бдительности, но мы и сами знали, что враг близок и в любую минуту, под покровом ночи, сможет подойти к нам вплотную и мы будем драться на смерть. Десятки ящиков с ручными гранатами стояли вдоль каменной стены парапета. Пусть только подойдут...

Ждать пришлось недолго. Вначале где то слева прозвучал ружейный выстрел, а затем вокруг, спереди, справа и слева, воцарился какой то адразрывы ручных гранат,, рев, лязг и грохот. По временам было так светло, что были видны искаженные лица солдат, бросающих в пространство гранаты. Начал строчить пулемет...

Крики «Вива Эспанья», «Вива республика» сливались со стонами раненых... Неприятель ворвался на парапет и, разорвав линию сопротивления, захватил один пулемет. Казалось, мы были обречены, но молодой командир роты лейтенант Висальди не растерялся. Рискуя быть раздавленным, он бросился навстречу бегущей толпе и, став в узком проходе парапета, остановил обезумевших от страха солдат. Видя пример командира, они повернули назад и с криком «Вива Эспанья» вновь ринулись на врага.

Мы вновь заняли парапет, устланный телами своих и противников... На много поредели наши ряды, сам доблестный лейтенант пал смертью храбрых. Но атака была отбита и противник отошел. И так было на всем фронте нашей дивизии...

Не успел я перевести дух, как ко мне подбежал доброволец и бросил мне: «Ваш приятель тяжело ранен». Еще не зная точно, кто именно ранен-полк. Двойченко или шт.-ротмистр Трингам, я побежал на перевязочный пункт. Дорогу к нему, несмотря на ночь, легко можно было найти: со всех сторон вереницей тянулись раненые и санитары несли убитых. Завтра их отвезут в родную Наварру, страну героев и старых традиций, туда, где похоронены их деды и отцы, сражавшиеся за Бога, отечество и короля («Por Dios, Patria y Rey»). В обратную сторону, на позицию шли свежие отряды кавалерии и пехоты, везли на мулах ящики со снарядами...

Штаб бригады и перевязочный пункт размещался на небольшой ферме в полукилометре от позиции. Маленький двор фермы был наполнен телами-лежали на носилках, на соломе, просто на земле. Доктор со священником, оказывая помощь, переходили от одного раненого к другому, над некоторыми священник читал уже отходную молитву, повсюду лежали окоченевшие трупы, которых постепенно забирали автомобили Красного Креста.

Захожу в штаб бригады, там непрерывно звонит телефон, вижу там озабоченные лица командира бригады полковника Моора и нашего батальонного-майора Телечея. Узнаю, Двойченко благополучен, ранен Трингам. Через две минуты я у носилок.

Быстрый осмотр показал, что он ранен пулей в руку и одновременно получил в спину, голову и в правое предплечие целую горсть осколков — ранения не опасные, но мучительные.

Как и наша рота, его 4-я также подверглась обстрелу и была атакована противником и только потому что его своевременно вынесли с поля сражения, он не погиб под штыками ворвавшегося противника.

На рассвете мы подверглись новой атаке. Цепляясь за скалы, мы были закиданы сотнями ручных гранат. При дневном свете-люди как будто играли в снежки. Тяжелые гранаты летели ввысь, рвались со страшным треском... Если граната разрывалась близко от человека, череп его лопался, как скорлупа. Страшна картина поля после такого боя.

Окруженные солдаты-рекетэ метались по скалам, прячась то по одну, то по другую сторону, в зависимости от обстрела. Часто не всем удавалось перебежать на другую сторону... Вот один рекете с воплем свалился со скалы... Ужасно быть зрителем такого боя...

Но вот на поддержку прибыл батальон «Мелила». Атака была отбита. Мы облегченно вздохнули.

В такой обстановке провели мы Рождество Христово 1939 года.

Первопоходник, «рекетэ» В.К.

«24 декабря 1924 года
в почтительном порыве жители Торрэ дель Лаго прикрепили этот мрамор на дом, в котором появились на свет замечательные творения бессмертного духа ДЖАКОМО ПУЧЧИНИ, дабы по всей вселенной славили они ИТАЛИЮ».

Торрэ дель Лаго-Пуччини.
Июль 1965 г. **Николай Кремнев.**

ПОЛЕТ «ДЖЕМИНАЙ-5» **(см. стр. 5-ю)**

Специалисты указывают, что времени полета, совершенного Купером и Конрадом хватило бы для полета на Луну и возвращения на Землю.

В начале 1966 года США организуют 14-дневный полет «Джеминай-7», на борту которого будут находится астронавты Франк Борман и Джемс Лоуэлл.

ГАЛЛИПОЛИ

1920-1965

Мне, галлиполийцу, удалось совершить первому и единственному после оставления нами Галлиполи, поездку в те места, где 45 лет тому назад Первый Армейский Корпус Русской Армии залечивал раны, понесенные им в боях за честь и свободу России и готовился возобновить борьбу е тогда еще новорожденным коммунизмом. Увы, судьба решила иначе.

Выехал я с женой из Льежа в середине июля, держа путь на Швейцарию и Италию с тем, чтобы в Генуе погрузиться на пароход до Константинополя.

На следующий день перед С. Готардским перевалом, мы остановились у Чертова Моста и возложили букет цветов к подножью памятника Суворову и его чудо-богатырям, перешедшим Альпы 25 сентября 1799 года.

В Генуе, погрузив наш автомобиль на пароход, мы поплыли дальше и после пятиднсвного путешествия на рассвете подошли к Дарданеллам. При входе в пролив к пароходу подошел полицейский катер для проверки корабельных документов. После этой короткой процедуры, в 6 час. утра мы вошли в Мраморное море и издали увидели Галлиполи. В 2 часа дня-Константинополь. Виды Мраморного моря, Босфора, Золотого Рога, бывшего Собора Св. Софии и сотни минаретов, раскинутых по всему побережью представили собой такую красоту, равной которой, пожалуй, нет в мире.

В Константинополе нас ждал предупрежденный В.В. Ореховым представитель «Часового» Николай Ларионович Надир-Бек ,казначей Международной Прессы в Турции, бывший офицер II-го Изюмского гус. полка, прекрасный человек, великолепно знающий местную жизнь. Он меня познакомил со старыми жителями турецкой столицы В.Ф. Макаловым, 10-го гус. Ингерманландского полка, знатоком города, бывшим моим «гидом», и б. вахмистром 3-го эскадрона 4-го Крымского конного полка Ибрагимом Абдурахмановичем Дар-Сакаловым, крымским татарином, сражавшимся в рядах конницы Барбовича и потом бывшим в Галлиполи. Ему 73 года, но выглядит молодцом, отлично говорит по турецки. Он просил меня передать всем нашим соратникам его привет и не забывать, что в Константинополе живет царский вахмистр, верный слуга Царю и Отечеству.

7-го августа, рано утром, мы с женой, В. Ф. Макаловым и И. Дар-Сакаловым, взяли путь на Галлиполи. Выехали из центра города-Перы, проехали мост Золотого Рога (500 метров) и византийскую каменную стену с башнями, взятую турками в 1453 г., что решило судьбу Византийской империи. Здесь дорога проходит в пробоине стены, где при осаде был убит последний Император Константин. Дальше дорога идет вдоль берега Мраморного моря и через 70 км. разветвляется-один отрезок ведет к Адрианополю, другой-на Галлиполи, отстоящем от Константинополя на расстоянии 300 км. На всем протяжении дороги мы видели казармы и лагеря турецких войск, внешне производящих прекрасное впечатление выправкой, экипировкой и дисциплиной. Район Галлиполи является военной зоной и вход и выход в город контролируются полевой жандармерией.

С большим волнением въезжали мы в город, который при нас был совсем разбит бомбардировками союзного флота, а теперь отстроен и хорошо выглядит. Главная улица, которая при нас была умощена булыжниками, теперь покрыта асфальтом, в центре города новый красивый дом Офицерского клуба ,над которым реет огромный турецкий флаг. Новый маленький порт, там где мы в 1920 году выгружались по деревянному молу, выстроен из бетона. В конце города от бывших пекарень и к подножью подъема к нашим лагерям построены новые казармы с громадным артиллерийским парком.

Проехав город и казармы, мы выехали на большую дорогу к месту наших бывших лагерей. Въехав в «Долину Роз», проехав мостик той речки, которая многих из нас «поила и кормила», мы свернули направо уже на плохую полевую дорогу, ведущую к лагерям Конницы и хутору Чифлик-паралелльно речке. Мы пешком перешли речку, берега которой заросли 40 летними деревьями, а вся бедная «лысая» долина превратилась в цветущее богато обработанное поле. Там, где наши полки когда то проходили перед «Кутеп-Пашей, сейчас хорошо обработанное кукурузное поле... Дом штаба нашей пехотной дивизии развалился от старости и возле него построена ферма. На бывшей нашей футбольной площадке построен новый домик и вся ея площадь покрыта подсолнечниками. Чифлик (против лагерей Марковского и Корниловского полков) стоит в прежнем виде. Чуть выше дома штаба дивизии-куча камней-бывшее кладбище.

То, что я испытал, проходя по этим местам, вероятно, испытал бы на моем месте каждый галлиполиец. Закрывая глаза, под журжание «лагерного» ручья, я переживал наше уже так далекое прошлое. Мне чудился образ творца Галлиполи, так безвременно погибшего от руки подлого врага — генерала Кутепова, как бы слышался голос генерала Врангеля: «Держитесь, Орлы...». На этих местах мы, последние остатки Российской Армии, нашли приют после тяжких боев в Таврии, отдохнули, собрались с мыслями и с новыми надеждами ждали возвращения с честью на Родину...

По пора было возвращаться в город. В очень приличном ресторане. каких не было в наше время, мы пообедали, а потом отправились к месту, куда каждый галлиполиец должен был принести по камню для постройки Памятника Галлиполи. Увы, ни от кладбища, ни от Памятника не осталось ровно ничего. Вся площадь эта заросла дикой травой. Там стоит сейчас водоём, где турки поят домашний скот. Вокруг бывшего кладбища обработанные поля, но кладбищенский участок стоит не тронутым, так как турки чтят умерших и поэтому не сеют на костях. Площадь участка примерно 100 м. в ширину и 80 м. в глубину. С этого места отличный вид на Дарданеллы.

Перед отъездом мы посидели в старом турецком кафе, столь напоминающем те «кафаны», куда мы иногда забегали после очередной продажи наших скромных «излишков». Там мы поговорили со стариками-турками, помнящими наше пребывание в Галлиполи в 1920-21 гг. Они сохранили о нас самые лучшие воспоминания и, по их словам среди населения Галлиполи сложилась красивая легенда о русских воинах и (не в пример прочим) об их добром и человеческом отношении к турецкому населению, которое в те времена было под двойной иностранной властью (французская оккупация и греческое управление). Эти старики по прежнему вспоминают «Кутеп-Пашу» и его «батырей».

Сказав последнее прости Галлиполи, наша машина двинулась обратно, медленно пересекла город, проехали пост полевой жандармерии и оставили позади себя дорогие места. Это был не сон,

а действительность и я глубоко счастлив, что еще раз увидел и словно пережил время нашей молодости, нашей спайки, наших надежд и нашей веры в светлое будущее России. Оно придет...

Поручик Зиновий Май-Борода.

Не имея возможности ответить на письма наших соратников-галлиполийцев, запрашивающих меня о виденном в Галлиполи, я прошу нашего дорогого галлиполийца капитана Орехова, бывшего Секретаря нашего Общества, усилиями которого до 2-й мировой войны поддерживались наши Памятник и Кладбище, поместить эту краткую заметку в «Часовом». **З.М.-Б.**

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ: Сердечно благодаря инженера З.Ф. Май-Бороду (б. офицера Марковского полка) за его отчет о виденном в Галлиполи, редакция напоминает интересующимся, что в сентябре 1949 года в номере 289 «Часового» были даны официальные сведения о судьбе Галлиполийского Памятника. Сразу же после окончания войны, редакция принимала все меры к выяснению этой судьбы. До войны на собираемые среди галлиполийцев средства удавалось содержать специального сторожа-турка, который следил за памятником и кладбищем и производил частичный ремонт. Перед самой войной от него было получено письмо, в котором он сообщал, что необходим более тщательный ремонт и просил ассигновать ему необходимые средства. Но грянула война... Связь была прервана. В течение 2 с лишним лет после окончания войны редакция «Часового» тщетно обращалась к турецким властям. И только благодаря энергичным шагам, предпринятым, искренним другом России и Почетным Членом О-ва Галлиполийцев, бельгийским полковником де Роовером, редакция «Часового» получила официальный ответ Турецкого Правительства, который и был помещен в «Часовом». Вот этот ответ:

«500 могил русских воинов армии Генерала Врангеля перенесены на Армянское кладбище в Галлиполи, 50 могил-в другое место. Что касается Памятника, сооруженного в память погибших, то от него ничего не осталось. Оставленный долгое время без присмотра, Памятник этот развалился и в данное время от него не осталось никаких следов».

Приводя эту справку, редакция выразила уверенность, что освобожденная Россия восстановит Галлиполийский Памятник, как дань благодарной памяти ея сынам, оставшимся Ей верным до конца.

БОРИС ЗАЙЦЕВ. - ДАЛЕКОЕ.

Изд. Inter-Language Literaly Associates. - 1965.

Борис Константинович сделал нам новый подарок. С искренним удовольствием люди, ценящие его талант и редкую правильность суждений, прочтут его новую книгу. «Новую» для всех нас, хотя многие очерки ея написаны давным давно. Но это обстоятельство, наоборот, придает книге еще большую ценность, так как писал Б.К. Зайцев свои впечатления о людях в иные, более спокойные времена, когда можно было сосредоточиться и не быть жертвой той суетной и беспокойной жизни, которой мы, увы, свидетели и участники.

«Далекое» — это галерея портретов русских писателей, нам всех известных с которыми Б.К. встречался в России и за ея рубежами. Тут. Блок, Андрей Белый, Бальмонт, Вяч Иванов, Бердяев, Муратов, Марина Цветаева, Бунин, Балтрушайтис, Пастернак и другие...

Все эти впечатления трудно передать в краткой рецензии. Отметим лишь несколько.

Блок, который еще до сих пор остался идолом некоторого числа людей в эмиграции. Талант несомненный, но изломанная натура, богема, «бродячие собаки», с жиру бесившиеся, смутные и загадочные «незнакомки» и в конце концов... «Двенадцать» — жутко-кощунственная поэма, которой потом он же сам стыдился.

«Наш, наш..» завопили большевики... «Блок с нами, вон он как попа продернул, и буржуя, и длинноволосового интеллигента... «И тут же Христос, благославяющий убийц на кровавые дела... Верно пишет Б. Зайцев, что Блок написал не поэму разрешения, а духоты...

Духота-вот правильное слово... В этой «духоте» барахтались, кроме Блока, Есенин, спившийся и погрязший в разврате, многие другие... Маяковский...

Одно из самых жутких оскорблений России, ея души, ея талантов-это постановка памятника скомороху Маяковскому против памятника Пушкину, того Пушкина, которого гороховый шут поносил последними словами...

Многое можно сказать о Пастернаке. Были у него заблуждения, но это-не Эренбург, который со времени своей «Оттепели» никак не может оправдаться перед всякими шакалами, вроде «критика» Ермилова, почему же он слагал хвалебные оды Сталину и его зверствам. Пастернак должен быть вознесен на пьедестал честнейшего писателя даже не из за «Доктора Живаго», мнения о которой могут быть различными, но из за того, что в 1937 году в самый разгар палаческой сталинщины он был, как пишет Б.К. Зайцев, едва ли не **единственным** писателем в Сов. России, который отказался подписать подлую петицию писателей о смертной казни целой группы своих коллег. Уже это одно заслуживает лаврового венка.

Нельзя также не отметить очерка об Александре Бенуа-человеке безупречной честности и долга. Мы, военные, не можем забыть оставленного им после себя творения-храма-памятника на могиле Русских Воинов в Шампани...

Прекрасная, трогательная книга. Она посвящена спутнице жизни Бориса Константиновича — Вере Алексеевне — верному другу, ушедшему в лучший мир. Пусть же «Далекое», связанное с ея именем, послужит хоть малым утешением Борису Константиновичу в постигшем его тяжелом горе. **В.О.**

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

РОЗЫСКИ

Из России розыскивается родными военный фельдшер Федор Ефимович **Ревенко,** депортированный немцами из Луцкого района. Писать в редакцию для Т.У.

Инж. - мех. лейтенант Н.З. Кадесников. Краткие очерки Белой Борьбы под Андреевским Флагом в 1917-22 гг. Н.-Йорк. Изд. автора.

Хотя в довоенное время в зарубежьи выходили морские журналы (Прага, Америка) и Морской отдел «Часового» неоднократно посвящал свои страницы описанию боевых подвигов моряков в Белом движении, все же немногие, даже участники белой борьбы, достаточно знают об участии Флота в гражданскую войну.

Ныне этот пробел восполнен лейтенантом Н.З. Кадесниковым, старым сотрудником «Часового» и многих зарубежных изданий. Он, на основании документальных данных и личных впечатлений, нарисовал достаточно полную картину работы нашего Флота на всех фронтах белого движения.

Прочтя эту книгу, можно сказать, что по своей доблести и жертвенности моряки не уступают нашим сухопутным белым войскам.

В этой книге помещен ряд исторических документов, многие из которых совершенно неизвестны российской эмиграции.

Вот, например, манифест Верховного Правителя адмирала Колчака от 18-го ноября 1918 г.:

...Приняв крест власти, в исключительно трудных условиях гражданской войны и полного расстройства государственной жизни - объявляю, что я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевизмом и установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает и осуществить великие идеи свободы, ныне превозглашенные по всему миру. Призываю вас, граждане, к единению, к борьбе с большевизмом, к труду и жертвам..

Автор многими примерами указывает, какая вера в союзников была у всех сражавшихся под русскими национальными знаменами. Эти же союзники, на собственную беду, обманули все ожидания. Не борьба с большевизмом входила в их планы, а нажива за счет впавшей в беду России. Так было и на Юге России, и на Кавказе, и в Архангельске, и самое подлое и гнусное, что произошло-это предательство адмирала Колчака, которому был, честным словом генерала Жанена, гарантирован безопасный проезд через Сибирь, единственная железнодорожная линия которого была захвачена чешскими легионами...

Книга Н.З. Кадесникова описывает героические подвиги Русского белого Флота, эвакуацию из Крыма, спасшую, благодаря деятельной помощи этого Флота, остатки нашей Армии и многие тысячи гражданских лиц, ликвидацию Флота в Бизерте, уход моряков в эмиграцию...

«Были ли напрасны жертвы, принесенные на алтарь любви к Родине...», — говорил похищенный большевиками генерал Миллер и ответил: «История произнесет свой приговор, но печальна история народов, которые не знают геройских подвигов во имя любви к Родине, ничтожна та страна, которая не сумела воспитать самоотверженных сынов... Нам же, участникам этой борьбы, свидетелям той жертвенности, того огня, которым горели те, кто положил «душу свою за други своя», нам до конца дней наших судьба определила две задачи: стараться выполнить то, что не было достигнуто 40 лет тому назад, и помнить и молиться за тех и следовать их примеру, кто смертью своей запечатлел свою любовь к Родине, кто, не спрашивая, шел и складывал свою голову за Россию».

Книгу Н.З. Кадесникова следует прочитать всем, кто не забыл героическую эпоху Белого Движения.

В.В.

БОРИС ФИЛИППОВ. - ЖИВОЕ ПРОШЛОЕ. ВАШИНГТОН. ИЗД. АВТОРА.

Интересная любопытная книга. Можно с известной осторожностью отнестись к некоторой смелости автора в суждении о тех или иных корифеях русской литературы и музыки, но все очерки ярки и оригинальны. Пушкин, Чехов, Римский-Корсаков, Блок, Тургенев, Мусоргский Леонтьев, Тютчев, Клюев-все эти имена нашли место на страницах этой колоритной книжки.

Нам думается, что Б. Филиппов несколько мрачно смотрит на послепушкинское время, говоря словами изломанного и искавшего в петербургских кабачках новизны Блока:

«Слабел Пушкин-слабела с ним вместе и культура его поры: единственной культурной эпохи в России прошлого вска... Пушкина убила вовсе не пуля Дантеса. Его убило отсутствие воздуха. С ним умирала его культура».

Определение жестокое и несправедливое. Впрочем, сам автор, несмотря на его скептицизм, на последующих страницах признает всю величавую ценность русской литературы-наследницы Пушкина, ему неизменившей до появления всевозможных маяковских и прочих литературных скоморохов, писавших (по одной, часто, букве в строке) для людей, жаждавших «новой» эры, приведшей к жуткому опрощению нашей литературы. И как хорошо об этой «новой» эре сказал в 1926 году Федор Сологуб:

— Вот подумай и пойми:
В мире ты живешь с людьми —
Словно в лесе, в темном лесе,
Где написан бес на бесе, —
Зверь с такими же зверьми.
Вот и дом тебе построен,
Он уютен и спокоен,
И живешь ты там с людьми,
Но таятся за дверьми
Хари, годные для боен.
Человек иль злобный бес
В душу, как в карман, залез,
Наплевал там и нагадил
И, хихикая, исчез.
Смрадно скорчившись у двери
Над тобой хохочут звери:
— Дождался, дурак, чудес..?
Эти чище, чем с небес,
И даются всем по вере.
Дурачек, ты всем нам верь, —
Шепчет самый гнусный зверь, —
Хоть блевотину на блюде
Принесут с поклоном люди,
Ешь и зубы им не щерь.

Вот эту «блевотину» и преподносит нам сегодняшняя советская (и, увы, часто, и иная) литература... Где же пушкинское: «Да здравствуют музы, да здравствует разум... Да здравствует солнце, да скроется тьма..»...

Большое впечатление производит последняя глава книги, посвященная «мужицкому» поэту Клюеву, как и полагается в «социалистической стране» погибшему в ссылке в Нарыме. Поэту, как верно пишет автор, «глубинной Руси». Той Руси, о которой Максимилиан Волошин сказал в своем «Китеже»:

«Святая Русь покрыта Русью грешной,
И нет в тот град путей,
Куда зовет призывный и нездешний
Подводный благовест церквей»...

Нам думается, что этот благовест все же будет услышан нашим народом и «очертания родной земли», о которых в заключении пишет Б. Филиппов, все яснее и яснее нам видятся.

В.

МОЗАИКА СОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Было время, когда средняя Россия гордилась своими лесными богатствами. Но леса безжалостно вырубали. Теперь в РСФСР приходится затрачивать громадные усилия и средства на борьбу с оврагами, с эрозией почвы, разводить лесополосы для заслона от суховсев, поддерживать водный режим рек. А что творится и на Урале ? Урал был всегда поставщиком зеленого золота — леса. В одном прошлом 1964 году в одной только Свердловской области было заготовлено 26 Миллионов километров древесины. Планы оказались выполнеми и перевыполнены. Но вот цифры : **Средняя лесистость Свердловской Области сократилась** до 50 %. Основной материнский тип леса сибирских пород видоизменяется в неблагоприятном направлении : лиственница заменяется сосной, а сосна и ель березкой и осиной, т.е. малоценными породами. Площадь занимаемая мелколиственными породами, достигает уже 35 - 40 % всей лесной территории области. Это в **таежном краю. В СССР** укоренилась система так называемых перерубов расчетных лесосек. **Это значит, планы заготовок древесины перевыполняются за счет преждевременной рубки лесов.** Например, Талицкий Леспромхоз, расположенный неподалеку от Свердловска, вырубает в отдельные годы хвойных пород в три раза больше положенного. Саранинский леспромхоз почти в восемь раз, а перво-уральский даже в девять раз... Благодаря хищническому перерубу **померкла слава знаменитых на Урале** сосновых боров в бассейне реки **Пышмы**, которые можно было назвать редчайшими творениями природы. Оказались вырубленными леса даже в пригородной зоне Ивделя. Совсем непростительной является заготовка древесины в горных областях Урала. **На оголенных вершинах невозможно снова** развести лес. На камнях дерева не посадишь и не посеешь. А именно горные породы имел в виду великий русский ученый Менделеев, когда предупреждал, что « **На Урале никоим образом нельзя допускать истощения лесов** », поскольку они расположены на водоразделе Камы, питающей Волгу, и Обско-Иртышского Бассейна. **Из года в год Госплан Республики принимает решения, обязывающие совнархозы идти на переруб расчетных лесосек.** Уже сейчас — пишет « Советская Россия » вынашивается проект продлить до 1970-го года переруб расчетных лесосек...

Пословица говорила : красен Урал лесами, Сибирь соболями, а Волга осетрами. Осетёр, белуга и стерлядь являлись и являются национальным богатством России, для Советского Союза эти рыбы означали валюту, которую принимали также охотно, как и золото. **Осетровые - редкое явление природы.** Из каждых десяти осетровых, обитающих на земле, девять живут в Каспийском Море, восемь из них идут на нерест, т.е. метанье икры в Волгу : белуга спешит к Жигулям, осетры к Саратову, а Севрюга останавливается в районе Царицына (Волгограда). Так было всегда, но в XX веке над этими рыбами нависла угроза уничтожения. **Сейчас на нерест идут последнее поколения остеров и белуг, возвратившихся в море** до того, как началась на Волге стройка пресловутого, даже Хрущевым раскритикованного Волгостроя - **волгоградской гэс.** В 1975 году произойдет резкое уменьшение поголовья так называемых « проходных рыб ». В эти годы решается **быть или не быть осетровому племени.** Причин к тому много :

В Каспии для осетровых не хватило пищи. На земле нет другого водоема, куда можно было бы « эвакуировать » осетровое племя. Русские ученые, ихтиологи наметили дерзкий план. Из Азовского моря были перевезены : Червь **Нереис** и молюск **Спидесмий.** Еще перед войной 1941-45 годов первые партии были перевезены и засажены в Каспий. Опыт оказался удачным. Корм стал размножаться, но « едоков » стало меньше — на путях к местам нереста выросли плотины. Белуге дорога к Жигулям оказалась отрезанной начисто — ей преграждает дорогу Волгоградская ГЭС. Не помогает и гигантский «рыбоподъемник». Проскользнувшие рыбы не могут вернуться обратно в море. Гигантские рыбы не могут пройти через ітурбины. Севрюга оказалась в лучшем положении, но площадь мест метания икры сократилась значительно. В « лучшем » положении оказались осетры. Двадцать процентов их мест метания икры находятся ниже Волгограда. Рыба начинает метать икру только тогда, когда она созрела — все время до созревания рыба « идет ». Задача ихтиологов — найти новые места нереста успехом не увенчалась. Каждую весну около 200-300 тысяч осетровых собирались у Волгоградской плотины... Профессор Гербильский придумал способ искуственного созревания икры, чтобы сократить путь « прохода » рыбы — метод **гипофизарных вспрыскиваний.** Пойманной рыбе вспрыскивают вещество **гипофиза** под кожу. Это препарат из головного мозга, взятого от рыб той же породы. Он приводит к созреванию икры и молок в течении суток... Но тут произошло новое затруднение — фабрики, строящиеся на берегах Волги, начали все отводы направлять в реку. Уже было сказано о « полчищах осетровых », осаждающих каждую весну Волгоградскую плотину. Тут на них отбрасываются тысячи кубометров нечистот Волгоградских заводов Десятки тысяч рыб гибнут. Постройка специальных водоочистителей зачастую при постройке новых фабрик не предусматривается — **река большая, нечистоты,** мол уйдут в море. Кампании, проводимые Волгоградским обкомом КПСС, чисто сезонного характера и начинаются тогда, когда рыба уже отравлена и погибла. Большой урон осетровым доставляют и браконьеры...

« **Советская Россия** » по этому поводу пишет : « Почему организации, от которых зависит решение этого вопреса до сих пор мирятся с безобразиями на водных просторах ? **Госземводхоз** (Государственное земельно-водное хозяйство СССР), Главрыбвод Госкомитета по рыбному хозяйству обязаны повысить требования ко всем ведомствам и предприятиям, добиться безусловного соблюдения установленных норм водоочищения... Редакция ждет от руководителей соответствующих учреждений и ведомств ответа о принятых эффективных мерах по сохранению рыбы в Волго-Каспийском бассейне ».

Спрашивается помогут ли ответы ? — Нет ! Как бы **Цека** не обращался ко всем и ко вся подходить к каждому делу по хозяйски, результатов не будет. Хозяев нет - ест обнищалый пролетариат государственных служащих, которым на государственное имущество и на интересы государства-хозяина наплевать.

Вопрос собственности — государственной, социалистической и личной — вопрос который все чаще можно увидеть на страницах советской печати. Пока вопросы эти касаются только сельскохозяйственного сектора, в секторе промышленности идет только разговор о « матерьяльной заинтересованности » и официальная советская пропаганда ставит вопрос о собственности на поприще промышленности, как бы опасаясь того, что подсоветский человек разберется насколько ленинизм извратил понятие Маркса о « собственности на орудия производства », т.к. Марке под понятием собственности подразумевал главным образом — **право на употребления орудий производ-**

ства, право распоряжаться орудиями производства которого коммунисты рабочего лишили.

Советские экономисты считают, что в СССР в данное время есть два вида сельскохозяйственной **социалистической собственности**: колхозно-кооперативная и общенародная (т.е. совхозы). На высшей фазе коммунистического строительства они сольются в одну собственность и, как пишет «Советская Россия», возникает новый единый тип коммунистического сельско-хозяйственного предприятия, который, вероятно, будет не колхозом и не совхозом, а чем-то иным, новым. Пока же эти два «вида» т. наз. собственности существуют параллельно и, по советскому утверждению «оправдывают себя». Развитие их — утверждают советские сельскохозяйственные философы — является процессом **естественно-историческим.** Спорить с этим утверждением мы не будем: катастрофа советского сельского хозяйства является примером исторической тупости коммунистических догматиков. Согласиться надо также с утверждением доктора экономических наук Каротама в том, что: «За последние годы в Российской Федерации большое количество колхозов было преобразованы в совхозы, но это не повлекло за собой мощного, ожидаемого подъема сельского хозяйства. В огромной степени выросли вложения государства в совхозы. Однако эффект оказался недостаточным. Автор прав: СССР ввозит и ввозит хлеб из за границы платят золотом, лесом, осетрами, по золота все меньше и меньше, леса почти что вырублены а осетры вымирают... И опять за неудачи колхозного строя винят Сталина и Хрущева — культ личности и культ субъективизма. Партия старается обелить Ленина: — Цитируем: Путь к вовлечению крестьян в социалистическое строительство Ленин видел в кооперации. Он указывал, что кооперация — наиболее доступная форма объединения крестьян, что она удачно сочетает личные, частные интересы сельского труженика с интересами всего общества... Ленинский кооперативный план был положен в основу курса партии на колективизацию сельского хозяйства. К сожалению, пишет **Каротам, «Субъективистские ошибки в руководстве сельским хозяйством серьезно замедлили развитие производительных сил колхозов...».** Допускалось очень много **«Волевых»** решений. Колхозы непродуманно превращались в совхозы, создавались трудноуправляемые, излишне крупные сельскохозяйственне артели, допускались ошибки в планировании цен. Все это противоречило существу колхозного строя, реальным условиям жизни.

Но и тут, бросая вину «субъективному подходу к делу» **Каротам** остается облаченным в ризу коммунистических догматиков, не замечающих разрухи советского сельского хозяйства: **«Именно, в результате перехода деревни на социалистические рельсы, в нашей стране возник могучий колхозный строй, выдержавший все испытания времени»...** Автор как будто забывет, что **колхозный строй был создан и все еще существует в силу «тех волевых решений»** которые и до сих пор тормозят развитие сельского хозяйства, он **обвиняет и осуждает эти волевые решения** только за то, что они вели к преобразованию колхозов в совхозы и не замечает, что **сельская кооперация**, ея развитие были остановлены большевистской революцией и окончательно уничтожены превращением **свободной крестьянской кооперации в сталинские колхозы...**

Очередной Всероссийский Съезд Колхозников, который обсудит и примет новый Устав сельскохозяйственной Артели, очевидно, решит многие задачи пишет «Советская Россия». Решит, обсудит и примет — вернее заслущает принятые в Цека-Бюро по РСФСР «новые постановления по «развертыванию сельскохозяйственного производства» — Одним из подобных мероприятий является «пресловутая колхозная демократия». Например, пишет орган Верховного Совета РСФР, что было бы целесообразно проводить выборы правления, председателя и ревизионной комиссии в колхозах **тайным голосованием.** Видимо, стоит подумать о создании колхозсоюза, стройной системы, начиная от района и кончая страной: райколхозсоюз, облеколхозсоюз, колхозцентр. Все эти мероприятия, конечно, к поднятию производства зерна не поведут, а повлекут за собой только увеличение общесоветской бюрократии. Колхозникам надоели эти всякие Колхозсоюзы и РАЙ-колхозсоюзы —тот рай, где, по выражению «Сельской Жизни» от 20-го июля, на 3 тысячи механизаторов на полях Ставропольщины имеется 10 тысяч человек — так наз. **Народных контролеров** соглядатаев Ц.К. и Комитета Госбезопастности. Как российскому крестьянину надоела вся это волынка, видно из очень интересной статьи в **«Комсомольской Правде»** от 7-го августа сего года.

Главный агроном одного колхоза Алтая, Жулин пишет о разговорах, которые у него были с колхозниками: Можем ли мы не техническими а человеческими усилиями поднять сельскохозяйственное производство — спрашивает он... Из всех ответов видно одно — голод землероба по земле, по **собственной земле**:

— «Ну какой я хозяин на шесть месяцев, отвечает начальник звена Даниил Нагель. Это, так сказать, хозяин на время жатвы — ведь это же — не хозяин! Что пускали ли бы мы технику в оборот только на один год, если бы у нас было чувство ответственности? А теперь, годится ли спица в колесе или нет, решаем не мы, коммиссия постановляет: колесо заменить: Были бы мы хозяева, у нас колесо бы еще года работало. Эх, предоставили бы нам землю на много лет в собственность? Да этого не будет! А если будет? спрашивает Жулин. — Ну и с работой бы у нас тогда иначе бы пошло, всю работу бы выполнили. И без счетовода сработали бы!..».

Другой член колхоза, Громов, также считает, что наделение землей и техникой на **много лет** необходимо: Люди примут это к сердцу, и поведут сами хозяйство. Устаревшую часть трактора или какой другой машины выбрасывать сразу не будем, — подточим, подпилим, поправим и опять в работу пустим. Другой Колхозник, Сашинский, прямо говорит: «сейчас земля за колхозом закреплена для пользования, а неделить надо ей колхоз **юридически.** Ведь при юридическом (газета не употребляет слова «правовом»!) наделении колхоза землей, нет же нарушения понятия о «социалистической собственности».

Ну разве можно не видеть отношения Российского Народа к народной собственности. **Собственность, наша земля, народная собственность, собственность государственная** — а что это значит? Только то, что **Земля без хозяина.** Формально Земля числится за колхозом или совхозом, в книге это прописано и печать сургучная при этом висит. А Директор колхоза или председатель сменяется, сменяются агрономы, бригадиры, а поля тем временем сорняками покрываются, мыши и крысы по ним стадами гуляют и песок засыпает. Ну а с техникой не иначе. Поступает она в колхоз для звена или бригады. Механизатор ее затребует, ну зачисляют ее за одним механизатором, затем за другим. А потом стоит машина без хозяина, стоит до тех пор, пока не спишут за негодностью» Сашинский говорит далее.

Подходить надо к народной собственности с другой стороны. У народной собственности **должен быть конкретный представитель, чтобы постоянно этой собственностью занимался, чтобы заботился о ней, приумножал бы ее.** Кассиру и тому деньги народные тогда лишь поручаются, ког-

КНЯЗЬ С.С. БЕЛОСЕЛЬСКИЙ

В августе исполнилось 70 лет князю Сергею Сергеевичу Белосельскому-Белозерскому. Русская общественность в Нью-Йорке отметила этот юбилей и принесла юбиляру поздравления и пожелания дальнейших сил для продолжения его разносторонней деятельности. К этим пожеланиям и поздравлениям искренне присоединяется и редакция «Часового».

В наиболее трудные для русской эмиграции первые послевоенные годы князь С.С. Белосельский основал Русско-Американский Комитет Помощи Беженцам. Являясь душой этого Комитета и главным жертвователем, он организовал в большом масштабе отправку посылок (продовольственных и прочих) в беженские лагеря в Германии и Австрии. Посылки эти в то время во многом выручали бедствующих людей. Многие сотни их обращались к князю с просьбами о присылке «афидэвитов», дававших право на получение виз в США. Насколько нам известно, отказа никогда не было и князь ручался сплошь и рядом за совершенно неизвестных ему людей, спасая их от лагерного прозябания и помогая им этим устроить их новую жизнь в Америке. Широкая благотворительность князя С.С. Белосельского хорошо известна в Америке. Им были открыты дома для престарелых, он оказывал широкую помощь Русской Православной Церкви и т.д.

В стремлении объединить русскую эмиграцию, князь Белосельский создал Представительство Русской Эмиграции в США, основал в Нью-Йорке Русский Дом, почти целиком им поддерживаемый. в Доме этом нашли приют многочисленные русские организации. В дальнейшем были попытки создать Зарубежное Представительство Эмиграции и, если оне не увенчались успехом, то вряд ли можно приписывать всю вину его инициаторам.

Сергей Сергеевич основал также в Нью-Йорке Славянский Институт для американцев, интересующихся историей и культурой России и Славянства.

Трудно перечислить все те добрые дела, которые делал и которым помогал князь С.С. Белосельский.

Офицер Л. Гв. Конного полка, князь давно обосновался в Америке и создал себе жизнь, полную благополучия. Сколько людей на его месте ушли от общероссийского дела, прекратили общение с эмиграцией и занялись своими личными, эгоистическими интересами... Князь Белосельский никогда не забывал Россию и необходимость борьбы за ея честь, достоинство и свободу.

Все мы должны быть ему глубоко благодарны. Верим, что грядущая освобожденная Россия воздаст ему должное по его благородным делам.

«Часовой».

ПРОТЕСТ ПЕРВОПОХОДНИКОВ

14 ноября 1964 г. Главное Правление Союза участников 1-го Кубанского Генерала Корнилова похода решило, ввиду появившейся в печати пасквильной книги г. И. К. Кириенко, порочащей светлую память Белых Вождей, напечатать свой протест, а именно:

«Период борьбы Белых Армий против большевиков коммунистов был самым опасным для их существования и господства над Россией. И поэтому, и во время пятилетней борьбы, и после ухода остатков Белых Армий в изгнание, — коммунисты и их попутчики вели бешенную агитацию против белых, понося и все Движение, и наших Вождей, не останавливаясь перед самой наглой клеветой на них. Удивляться этому, зная подлость и беспринципность наших явных врагов-коммунистов, не приходится.

Достойно удивления и осуждения, что некоторые участники Белого Движения, особенно после смерти всех наших Вождей и старших начальников, руководимые, главным образом, ущемленным самолюбием и личной враждой к Вождям Белого Движения стали писать в эмиграции статьи и даже целые книги, наполненные самой беззастенчивой клеветой и на всю нашу борьбу с коммунистами, и на наших Вождей, превосходя иногда самих коммунистов. Такова, например, книга г. Кириенко: 1963. От Славы и Чести к подлости и позору февраля 1917 г.».

Вступать в полемику с ними мы не станем, ибо, хотя они и остаются в эмиграции и формально числятся антибольшевиками; но духовно они уже находятся в коммунистическом лагере.

Главное Правление
Союза участников 1-го Кубанского
Генерала Корнилова похода.

О ГЕНЕРАЛЕ ТКАЧЕВЕ

В дополнение к статье Военного Летчика полк. Бордовского, сообщаю следующие данные о судьбе генерала Ткачева, полученные от его супруги.

После ареста в 1944 г. в Югославии, увоза в СССР и отбытия одинадцатилетнего заключения в концентрационном лагере, ген. Ткачев поселился в Екатеринодаре. Его супруга, переживши неописуемые мытарства, ососновалась в Париже и, по получении известия об освобождении ея мужа, начала хлопотать об его выезде из СССР. Французские власти выдали ему разрешение на въезд во Францию. Однако, советские власти, без ведома ген. Ткачева, объявили его советским гражданином и не разрешили ему выехать из Сов. Союза. Таким образом, мечта генерала выехать в свободный мир не осуществилась. Это обстоятельство и ускорило его кончину.

Вечная память достойному сыну России.

Летчик-наблюдатель А.И.И.

да он за них расписку дал. **А земля ведь она дороже денег**, а ее под честное слово распределяют. **Почему ее не дадут групе людей с правом ея собственником быть** — от имени и по поручению народа ею управлять? Если люди есть такие, у которых желание есть ответственность за землю на себя принять, на землишке этой работать, то и желание у них тогда будет на всех машинах работать»...

Красной нитью проходит через описание этих разговоров с колхозниками на двух газетных страницах:

«Дайте нам землю хоть на шесть лет, не формально, юридически, а мы уж народного добра разбазаривать не будем. Голод по земле, жажда собстве,нности. Ни государственного плана, ни государственного счетовода нам не нужно. И государству продадим с избытком, и себе в волю останется. Машин, технику разбазаривать не будем — **Колесо** и то у нас годами служить будет, говорят опрашиваемые.

Какую цель преследовала **«Комсомольская Правда»**, опубликовывая эту статью: выдать и выявить недовольных? или: Стоит Советский Союз перед коренными преобразованиями? Но как же можно будет обосновать эти мероприятия — **единственно способные спасти КПСС** от окончательной **катастрофы** — обосновать **Диаматом**, какая теория Гегеля должна будет пущена в ход? Пойдет ли развитие этого «большого разговора» в будущем ближайшем?..

В связи с этим вопросом возникает вопрос для эмиграции, каким то путем включиться в борьбу российского народа за Землю. Это вопрос к совести каждого эмигранта, конечно постолько, поскольку понятие совести в эмиграции существует. О единицах не говорится, подразумевается масса, ибо прилетевшая в Феврале одна только ласточка, не означает что весна уже наступила.

Алекеандр Гране.

Незабытые могилы

† 1-12-64 в Австралии полковник Алексей Адамович **Телюк**, участник белого движения на Архангельском фронте.

† 8-3 Л.Гв. Уланского Его В. полка поручик князь Вашлий Николаевич **Накашидзе**.

† 1-5 в Польше штабс-ротмистр Петр Вячеславович **Нейман**, 10-го драг. Новгородского полка. Для сведения знавших, сообщается, что брат его, Владимир Вячеславович, конно-горного дивизиона 9-й кав. дивизии скончался 20 лет тому назад.

† 6-8 в Нью-Иорке генерал-майор Алексей Семенович **Олехнович**, возглавлявший Корпус Императорской Армии и Флота (легитимисты). Пок. окончил до 2-й мировой войны Курсы Ген. Штаба проф. ген. Головина.

† 9-8 в Нью Иорке военный летчик полковник Константин Николаевич **Антонов**. После эвакуации Русской Армии в Галлиполи, был командиром Авиационного дивизиона, потом в Югославии-полковником югославской авиации. Воспитанник Первого кад. Корпуса и Константиновского арт. уч-ща.

† 7-8 в Ле Ман (Франция) Л. Гв. I-й арт. бригады подполковник Юрий Николаевич **Пезе де Корваль**, георгиевский кавалер, о чем извещают убитые горем жена, дети и офицеры Л.Гв. 1-й арт. бригады.

† 5-6 в Зальцбурге Куб. к.в. хорунжий Владимир Иванович **Харламов**, уч. Русского Корпуса.

† 12-6 в Петерсон хорунжий Фома Игнатьевич Мишечко, Куб. к.в., уч. Русского Корпуса.

† 14-8 в Париже Вера Николаевна **Дюменшиль**. Вдова французского адмирала, верного друга Русской Армии, который много помог при эвакуации наших воинских частей и гражданских лиц из Крыма и в своей прощальной телеграмме генералу Врангелю отметил доблесть и жертвы, принесенные белым движением в борьбе против врагов свободы и цивилизации, Вера Николаевна много работала на благотворительном поприще, чем помогла нашим воинским организациям зарубежом. Она была избрана Почетной Попечительницей Зарубежного Союза Инвалидов и Комитета помощи Союзу Инвалидов во Франции.

† 6-8 Перт (Австралия) ротм. 10-го драг. Новгородского полка Геннадий Дормидонтович **Трухманов**.

† 2-7 в Париже последний начальник Сергиевского арт. уч. генерал-майор Николай Андреевич **Казмин**. Пок. окончил Донской кад. корпус, Константиновское арт. уч. в 1901 г., Михайловскую арт. академию в 1910 г. Проходил службу в 33-й бригаде, Владивостокской креп. артиллерии, в 1913 г. был к-ром батареи Сергиевского арт. уч. , потом к-ром дивизиона, а в Галлиполи был назначен н-ком того же училища. До конца дней своих возглавлял объединение б. юнкеров училища. Имел боевые награды. (Сообщил полк. Гавликовский).

† 17-7 в С. Барбара (США) поручик 25-го Смоленского п. полка Константин Александрович **Савенков**, ур. г. Щедры Курской губ. Окончил Московское Алексеевское в. уч. в I-й мир. войне был тяжело ранен. в добрармии — во 2-м Марковском полку. В С. Барбара деятельно участвовал в церковной жизни. всемерно помогая работе православного прихода. Мир душе искреннему русскому патриоту.

Сообщил протоиерей о. Симеон Стариков.

† 6-8 в Н. Иорке поручик Павел Александрович **Князев** (Русского Корпуса).

ПОПРАВКА : По вине нашего корреспондента, в заметке в прошлом номере о кончине ротмистра Д.Ф. фон **Бреверна** ошибочно указан полк, в котором он начал службу. Пок. служил Л. Гв. в Кирасирском Ея Величества полку.

† В Канаде наш сотрудник полковник А. **Рябинин**. Некролог в след. номере.

† 8-8 в Рио де Жанейро 18-го драг. Северского полка шт. ротмистр Николай Хрисанфович **Двигубский**.

† 17-8 в Стенфорде профессор Владимир Петрович **Тимощенко**, замечательный русский ученый, б. профессор Киевского Политехн. Института, Института Инженеров Путей Сообщения, а в эмиграции американских университетов. В прошлом году была издана книга его воспоминаний.

† 19-8 в Н. Иорке инженер-строитель Алексей Викторович **Замбржицкий**, сын нашего долголетнего ныне покойного сотрудника генерала Замбржицкого.

† 20-8 в Париже Л. Гв. Кирасирского Его Величества п. шт.-ротмистр Александр Александрович **Римский-Корсаков**.

† 22-8 Манчестере ротмистр Анатолий Димитриевич **Михайлов**.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА

На темы русские и общие. Сборник статей и материалов в честь проф. Н.С. Тимашева. Под поч. редакцией проф. П.А. Сорокина и под ред. проф. Н.П. Полторацкого. Изд. О-ва Друзей Русской Культуры. Н. Иорк, 1965.

В. Утренев. Азовское сидение. Героическая страница нашей истории. Н. Иорк 1964.

В. Утренев. Свет незаходимый. Религиозные стихи.

Осип Мандельштам. Собрание сочинений. Том I. под ред. Г.П. Струве и Б.А. Филиппова. Вашингтон.

Николай Заболоцкий. Стихотворения под общей редакцией Г.П. Струве и Б.А. Филиппова. Вашингтон.

С.Л. Франк. Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века. Антология. Посмертная редакция В.С. Франка. Вашингтон 1965.

Иван Гундулич. Слёзы блудного сына. Перевод Л. Алексеевой Вашингтон 1965.

БОЙ ПОД БАЛАКЛАВОЙ 13 ОКТЯБРЯ 1854 Г.

В статье г-на Н. Ребикова «Крымская кампания 1854-56 гг. в «Часовом» № 468-й на странице 10 есть краткое описание атаки английской легкой кавалерийской бригады лорда Кардигана, где м. проч. есть такая фраза : «...лорд Раглан приказал легкой кавалерийской бригаде лорда Кардигана атаковать русских и отбить орудия». И далее : « вопреки здравому смыслу, английская кавалерия лихо понеслась в атаку, попала под перекрестный огонь русских, была во фланг атакована **Ингерманландскими гусарами под командой *) принца Саксен-Веймарского** и понесла огромные потери». Для восестановления исторической истины считаю необходимым указать на первоначальный успех англичан.

Несмотря на огонь русских и потери, англичане обрушиваются на Уральский казачий полк, который к тому же не успел развернуться и был буквально сметен. Затем врываются на две действующие батареи (3-ю Донскую и 2-ю 12-й бригады), изрубив прислугу, несутся дальше, увлекая за собой передки и запряжки. Не задерживаясь, эта масса обрушивается на Киевский и Ингерманландский гусарский полки и опрокидывает их.

---

*) Ингерманландским гус. полком, имевщим своим шефом принца Саксен-Веймарнского (женатого на русской великой княжне), сам принц не командовал.

Предел этой бешенной скачкѣ положил (слова историка Керсновского) Полковник Бугского уланского полка Еропкин с 3-мя эскадронами Сводного уланского полка **), а не Ингерманландские гусары.

Оценив создавшуюся обстановку и правильно выбрав момент и направление удара, Полковник Еропкин во главе своих эскадронов атакует во фланг зарвавшуюся английскую бригаду лорда Кардигана, который едва избежал пленения лишь благодаря своему высококровному коню и. как пишет Jean Brunon, один без головного убора, в совершенно растрепанном виде бежал и укрылся за французскими линиями. Полковник Еропкин, как описывает Ген. Богданович, один из первых ворвался в бегущие ряды англичан, был окружен тремя, из них одного зарубил, другого ранил, а третий бежал.

Выдержка из донесения Ген.-Лейт. Липранди от 14 октября № 3076 Светл. Князю Меншикову: ...« Неприятель произвел новую самую упорную атаку ... бросился на нашу кавалерию (Киевский и Ингерманландский полки — (мое примечание) —, но в это время три эскадрона Сводного уланского полка ударили во фланг неприятеля. Неожиданная атака эта, произведенная стройно и решительно, имела блестящий успех: вся неприятельская кавалерия в беспорядке бросилась назад, преследуемая нашими уланами и огнем батарей ... При этой атаке неприятель потерял более 400 человек убитых, 60 раненных, подобранных на поле, и 22 пленных, в их числе находился один штаб-офицер ».

Фактически 17-й уланский полк англичан « с мертвой головой и надписью « For Glory », один из лучших в армии, перестал существовать.

К сожалению до сих пор нам не удалось установить, какие именно эскадроны Бугского уланского полка были участниками этого славного дела. Именем же доблестного Полковника Василия Ивановича Еропкина в праве гордиться не только наш полк, но и вся Русская Императорская Конница.

С. Наместник.

**) 3 эскадрона Бугского и 3 эскадрона Одесского полков.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ: Мы охотно помещаем это письмо старейшего Бугского улана полк. Наместника, дополняющего статью Н. Ребикова. Но нам кажется, что неудавшаяся атака англичан у Балаклавы объясняется СОВОКУПНОСТЬЮ усилий всех русских полков — кавалерийских и пехотных и, конечно, русской артиллерии. Интересно отметить, что, согласно справочника В.В. Звегинцева « Русская Армия » (стр. 106-я) за « дело на Кадыкойских высотах 13 окт. 1854 г. « были награждены: 1-я батарея 12 арт. бригады Георгиевскими серебр. трубами, 6 и 7-я донские батареи получили « Знаки отличия и 45-й пех. Азовский полк Георгиевское Знамя. О других награжденных за это блестящее для Русской Армии дело нам ничего неизвестно.

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
« ВОЗРОЖДЕНИЕ »
Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boite Postale 31, Ixelles 4
Редакция, контора и подписка « Возрождения » во Франции:
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ « ЧАСОВОГО » В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers - — Neuilly s/Seine —
Почт. счет - С.С.Р. Paris 1844632

Н. З. КАДЕСНИКОВ
« КРАТКИЙ ОЧЕРК БЕЛОЙ БОРЬБЫ ПОД АНДРЕЕВСКИМ ФЛАГОМ ».
Цена книги с пересылкой - 100 б. фр. (2 дол.)
Можно выписывать через « Часовой ».

НОВАЯ КНИГА.
Юрий Псковитянин
СКИФ
Роман
Цена - 3 ам. дол. (150 б. фр. или 15 фр. фр.)
Выписывать через « Часовой »

Н. Белогорский.
ВЧЕРА
автор известных романов « Марсова Маска », « Тринадцать щепок крушения ».
В этой книге — доподлинная и редкостнейше доблестная, как в войне, так и в любви, одного из наших Белых военных.
Роман - Том первый
Цена - 20 фр. фр. = 4 дол. = 200 б.фр.
Том второй:
30 фр. фр. = 6 дол. = 300 б. фр.
Выписывать через « Часовой ».

НОВАЯ КНИГА
МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ
Том Второй.
400 стр. со схемами и фотографиями.
Цена 25 фр. фр. (250 б. фр.)
ПРОДАЕТСЯ ТАКЖЕ ТОМ I-й по той же цене (25 фр.фр.), оставшийся в незначительном количестве.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1965 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1,50
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1/3,—	13 ш.	7 ш.	2/6
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	14,—	7,50	4,—	1,40
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	2400,—	1200,—	600,—	200,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 15 frs
en France 1 fr. 50
en Gde Bretagne 2 sh. 6
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

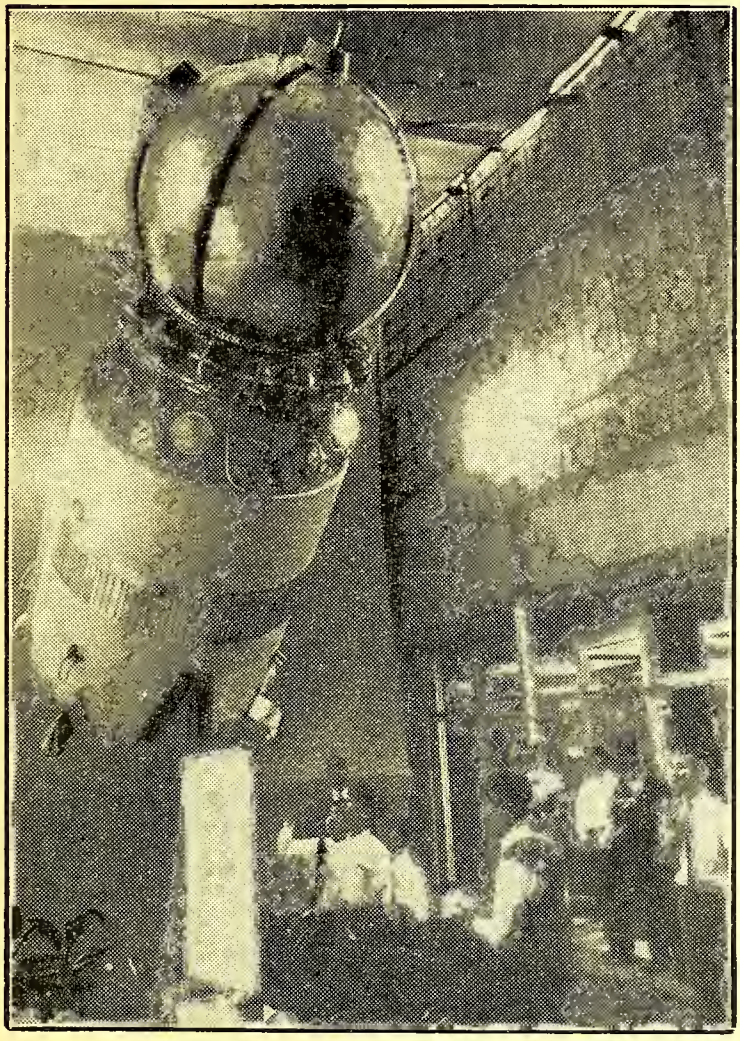
№ 472
(10)
Октябрь
1965 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(37e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

„Восток"

Cliché de « La Libre Belgique ».



На прилагаемом снимке изображена копия космического корабля « Восток », показанная на специальной выставке в Токио.

Россияне на родной земле и за ея рубежами гордятся достижениями отечественного научного гения. Но одновременно громадное большинство их полагает, что прежде чем осваивать космические пространства и тратить на эти опыты миллиарды народных денег, следовало бы устроить мир на Земле, прекратить расточительные траты на вооружения, создать для людей человеческие условия жизни.

Особенно относится это к России, временно именуемой Советским Союзом, где население нуждается в самом необходимом.

Та космическая гонка ,в которой соревнуются США и СССР могла бы быть временно прекращена и колоссальные средства, на неё идущие, использованы для устроения нашей Планеты, если бы в России существовал свободный строй и обе СВОБОДНЫХ державы нашли общий язык для совместной работы на благо Человечества.

ПЕРЕД НЕИЗБЕЖНОЙ СДАЧЕЙ ПОЗИЦИЙ

После отстранения Хрущева от власти исчезла даже малейшая возможность проникнуть в тайны современного «кремлевского двора». Хрущев очень часто выбалтывал свои планы, шумно реагировал на всевозможные международные конфликты, ругался, балаганил и в какой то мере давал пищу для осведомления о зигзагах советской политики. Теперь-полная засекреченность.

Внешне продолжается заигрывание с Западом, «культурный обмен», постоянное подчеркивание необходимости «мирного сосуществования». Угрозы нового руководства помочь Вьетнаму пока что остаются только угрозами. Видимо, советское правительство не может порвать с Западом. Вся его борьба ограничивается только словами, провокационными статейками в газетах, истошными воплями по радиовещанию и довольно скромными ругательствами и разоблачениями «империалистов». На деле же оно усиленно торгует с Западом вплоть до «врага № 1» — «реваншистской Западной Германией.

В Вьетнаме совершенно ясно определилось твердое намерение американцев поставить барьер коммунизму на юго-востоке Азии. Совершенно ясно, что красный Китай без помощи советских вооруженных сил бороться с Соединенными Штатами не может. Советское правительство явно избегает здесь конфликта с Америкой.

Война между Пакистаном и Индией представляла бы большие возможности для коммунистической пропаганды и работы. Советское правительство и здесь заняло нейтральную и пацифистскую позицию.

Все это объясняется ничем иным, как слабостью мирового коммунизма и исключительно трудным экономическим положением Советского Союза.

Несмотря на идеологические узы, связывающие Советский Союз со странами коммунистического лагеря, последние приобретают все большую и большую самостоятельность в устроении их экономической жизни. Доктрины коммунизма почти повсюду уступают место новой политике экономического сближения с Западом. Это вызывает, в свою очередь, известную либерализацию режимов, что особенно ощущается в Польше, Венгрии, Чехословакии и даже в Румынии, до сего времени наиболее доктринерской.

Китай и его микроскопическая союзница-Албания буквально поливают грязью Советский Союз, обвиняя его в предательстве коммунизма. В большинстве государств Свободного мира коммунистические партии раскололись на просоветские и прокитайские фракции. Единого коммунистического лагеря больше не существует !

Но самое опасное для СССР-это экономическое положение страны, требующее огромных закупок хлеба заграницей, а следовательно таких же огромных затрат, это провал колхозной системы, требующий срочного пересмотра всей хозяйственной структуры страны. Необходимость такого пересмотра совершенно ясно выявляется не только в настроениях населения ,но и в советской печати, которая уже не может скрывать того тупика, в который загнала Россию долголетняя коммунистическая бюрократия.

В ряду этого все те мечты и планы о мировой революции, которые вынашивались коммунистическими правителями, начиная с Ленина, рассыпались, как карточный домик, — осталась одна лишь фразеология.

Торжество коммунизму могла бы принести победоносная война, могли бы принести местные коммунистические перевороты.

На войну коммунизм рассчитывать не может. Свободный мир, благодаря исключительной мощи Соединенных Штатов, сейчас представляет собой грозную военную силу. Кроме того, настроение народов. коммунизмом порабощенных, таково, что рискнуть на вооруженный конфликт уже нельзя.

Исключены почти повсюду и местные коммунистические перевороты. Нельзя отрицать, что повсюду западные правительства создали такие условия жизни для их народов, что постепенно исчезает недовольство рабочего класса. Остаются, пожалуй, лишь некоторые слаборазвитые страны Латинской Америки, Африки и Азии. Но и в них реальная помощь стран Свободного мира превалирует над коммунистической пропагандой, обещающей рай в каком то неопределенном будущем.

В результате всего этого и перед фактом всё большего осмеления народа советское правительство вынуждено сейчас лавировать между Сциллой и Харибдой. Сцилла-это угрозы и обвинения Китая, это желание как то сохранить коммунистические доктрины, Харибда — это безнадежное экономическое и политическое положение.

По нашему глубокому убеждению, коммунистический режим стоит сейчас перед неизбежной сдачей главных своих позиций (мелкие давно уже сданы) — позиций экономических и внешнеполитических. Как эта сдача произойдет никто не знает. Все данные, приходящие из России, говорят о невозможности массовой революции, — хотя психологически народ к ней подготовлен, он не имеет для этого материальных возможностей. Возможность честной эволюции власти, то есть признания его полного провала коммунизма, исключается. Остается возможность переворота внутри правящих страною органов. И трудно допустить, что один такой переворот начисто сметет в России коммунистические абсурды. Понятно, всё будет зависеть от лиц, которые станут во главе страны. Однако, ненормальность режима сознают сейчас все, вплоть до партийцев. Смена власти будет происходить до тех пор, пока не будет упрочена политика подлинной заботы о народе, его хозяйстве, его свободе и мирной жизни.

«Часовой».

(В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ)

Пленум Центрального Комитета КПСС принял программу экономических реформ, предложенную председателем Совета министров Косыгиным, сводящуюся к «рентабельности» промышленных предприятий, при известной заинтересованности трудящихся в их прибылях.

Несомненно, это постановление будет единогласно утверждено «Верховным Советом Сов. Союза», являющимся лишь ареной для оваций правительству и привеской к подлинной власти в лице Центрального Комитета.

Реформа эта, как бы ее не объясняли правящие круги, наносит еще один удар по марксизму-ленинизму» и основывает уже неприкрытый государственный капитализм. К рассмотрению этой реформы, за которой несомненно должна последовать реформа колхозного строя, мы вернемся в следующем номере.

Реформа эта является несомненной уступкой трудящимся и одновременно попыткой выйти из экономического тупика, в который привело Россию бесконтрольное хозяйничанье верхушки компартии..

Укрепит ли эта реформа власть ? . . Или, приобретая новые права, народ будет требовать дальнейших уступок в области культурной и политической ? . .

Все сведения, приходящие из России, говорят о том, что недовольство нынешним строем, усиливается и народ больше покорным быть не хочет.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Несмотря на всевозможные призывы к миру, война между Индией и **Пакистаном** продолжается. Многие из тех, кто до сих пор считали Индию миролюбивой страной, должны признать сейчас обратное. Вспомним Пондишери, Гоа, теперь Кашмир. Население Индии умирает от голода, в стране, после ухода англичан, воцарились вновь средневековые порядки, противные человеческой морали, а правящие круги, «наследники Ганди» обратились в подлинных агрессоров.

Даже такой сторонник «нейтралистской» Индии, как ген. секретарь ООН У Тант признал полную вину Индии в нынешнем конфликте. Но ЧТО делает ООН и его Совет Безопасности ?.. Где их престиж ?.. Индия уже объявила, что, в случае, если кашмирский вопрос не будет решен в ея пользу, она покинет это почтенное предприятие в стекляном дворце Манхэттана, поглощающее миллиарды долларов.

Американцев осуждают за то, что они защищают свободу и цивилизацию от коммунистического варварства, и обвиняют как раз те, кто вызывают и поощряют совершенно нелепые и несправедливые войны.

В **Южном Вьетнаме** американская тактика начала приносить плоды : несколько отрядов Вьетконга уже уничтожены, пути сообщения с Сев. Вьетнамом контролируются американской авиацией. Американцы, наконец, поняли, что с коммунистами можно разговаривать-только языком силы.

Чрезвычайно любопытно отметить в индо-пакистанском конфликте и во вьетнамской войне позицию **коммунистического Китая.** Это-угрозы, ультиматумы, заявления о посылке добровольцев. И все это напоминает Вампуку. «Он пугает, а мне не страшно !..».

Мао-Цзе-дун назвал как то США - «бумажным тигром». Как бумеранг, прозвище это возвратилось к нему же самому.

Есть многие основания считать, что американцы **надеялись** на вооруженную помощь Китая партизанам Вьетконга. Она бы дала американской авиации право ударить по китайскому атомному центру.

И есть еще одно веское соображение. Давно уже ждет своего момента национальная китайская армия на Формозе, армия небольшая, но прекрасно обученная и располагающая великолепными отрядами парашютистов. Вступление красного Китая в войну развязало бы руки американцам и, при том чудовищном кошмаре, который создан в территориальном Китае коммунистическими рабовладельцами, при сильном брожении в китайской красной армии, люди Чан-Кай-Шека могли бы явиться детонатором для стихийного восстания китайского народа.

В **Норвегии,** после тридцатилетнего непрерывного управления, социалисты потеряли большинство в парламенте и перешли в оппозицию. Это ясно доказывает, что социализм потерял свою притягательную силу для народов.

То же самое произошло и в **Германии,** где последние выборы укрепили правящую христианско-демократическую партию. Здравый смысл немецкого народа предпочел поддержать политику Аденауэра и Эрхарда вместо туманных обещаний социалистов.

В **Греции** произошло поражение политического интригана Папандреу. Назначенное Королем правительство Стефанопулоса получило доверие парламента и из 170 депутатов «Центра» (лидером которого является Папандреу) только 120 человек продолжают поддерживать подрывную политику старого «вождя», злобность и претензии которого толкают греческий народ на гражданскую войну. Если новому правительству удастся восстановить порядок, то это будет торжеством молодого монарха и позорным провалом политикана Папандреу.

В **Казабланке** состоялось совещание правителей арабских стран. Оно еще раз подтвердило отсутствие единения в арабском мире. Самый разумный и наиболее талантливый арабский правитель-президент Туниса Бургиба отказался участвовать на совещании и выступил с разоблачениями честолюбивых замыслов «Райса» Насера, «кушающего из нескольких корыт» и шантажирующего по очереди свободный мир и советское правительство. По всей вероятности, и «второй Бандунг» — предполагаемый съезд афро-азиатских стран ничего нового не даст. И это будет новым поражением коммунистического лагеря.

Дмитрий Орехов.

Встреча КОСМОНАВТОВ

Русский космонавт полковник БЕЛЯЕВ и американский космонавт полковник **Купер** на международном конгрессе Аэронавтики в Афинах. Будем надеяться, что два Великих народа в условиях свободного творчества и труда найдут общий язык на путях прогресса.

РУССКАЯ АРМИЯ

От обязательной воинской повинности до мировой войны.

С издания Императором Александром II Указа, в 1874 г. об обязательной воинской повинности, сменившей рекрутские наборы, и до первой войны в 1914 году — прошло 40 лет. За этот, весьма короткий, отрезок времени Русская армия проделала огромный скачек в своем усовершенствовании: организации, тактической подготовки, вооружении и пр. Полагаю, что ознакомиться с этими достижениями представляет интерес и это составляет предмет настоящего очерка, с указанием и на те пробелы, которые неизбежно бывают при всякой работе.

Эти наши военные усовершенствования следовали за жизнью и развитием нашего Отечества, с реформами Царя-Освободителя и дальше с твердым управлением Александра III и нашего последнего умученного Верховного Вождя Российской Армии.

Мы можем вспомнить, что к 70-м годам минувшего столетия Россия была чисто земледельческой страной. В нашем Отечестве, того времени, насчитывалось лишь несколько десятков городов с населением свыше 50-ти тыс. жителей; городское население составляло лишь 8 %, фабричных рабочих было около 2 %, а главную массу населения до 90 % составляло крестьянство. А затем, за менее полу-века, Россия, с сильно разросшимся населением, где число жителей в столицах перешло за миллион, превратилась в промышленное государство.

Главную реформу по военному ведомству Александр II поручил своему ближайшему сотруднику военному министру Милютину. Она состояла в переходе комплектовании армии вместо «рекрутского набора» к «обязательной воинской повинности».

Поставляемый исключительно крестьянами рекрутский набор производился местными властями, зачастую соображаясь лишь с местными интересами. Наборы были не ежегодными, а назначались периодически по мере надобности... Долгая служба в войсках 25-15 лет лишала возможности по возрасту вновь принимать в ряды отслуживших свой срок, почему ненакоплялось нужного запаса и приходилось содержать армию в мирное время в полном комплекте.

Комплектование армии с обязательной для всех повинностью, не говоря о справедливости, что защита Родины является обязанностью для всех, была обусловлена определенным законом и давала сокращенный срок службы в войсках по полученному образованию.

Бывшие долгие сроки службы были сокращены до пяти лет, что допускало возможность, при ежегодных призывах, отпускать отслуживших свой срок в запас и тем накоплять нужное количество подготовленных к службе в войсках людей на случай мобилизации.

С появлением запаса получилась возможность содержать армию не в полном комплекте в мирное время, что уменьшило государственные расходы и меньшим количеством призывных облегчало тягость, ложившуюся на население. При рекрутских наборах, не имея запасных, приходилось содержать армию в 900 тыс человек, которая при полном составе составляла 30 пех. дивизий с приданными ей артиллерийскими и кавалерийскими частями. А при накоплении запасных, отслуживших срок, мы могли в мирное время содержать 660 тыс. человек, которые представляли 48 пех. первоочередных дивизий, того времени.

Новая реформа, кроме того, освобождала население от ряда бывших натуральных повинностей: по постою, распоряжению по набору, транспорту и многим отраслям по довольствию. Санитарное состояние армии резко повысилось: ежегодная смертность в войсках уменьшилась больше чем втрое, с 3,7 % на 1,1 %, а главное-начался накапливаться необходимый запас обученных на службе людей, для приведения армии на военное положение (мобилизация). Крупным достижением являлось уничтожение корпуса внутренней службы (т.н. гарнизонных команд в провинциальных городах); преданные и верные своему долгу старые служаки в ней (Пушкин, Пугачевский бунт), в XIX веке являлись уже архаичными и лишь ложились баластом для военного ведомства.

Все изложенное показывает, что, с введением обязательной воинской повиности с сокращенными сроками службы, получалось много облегчений населению и экономия бюджету.

Особое усилие было предпринято Милютиным, по указанию Александра II на поднятие военного образования командного состава и офицерства.

Еще в 1863 году пятиклассные кадетские корпуса были преобразованы в семиклассные, программа коих охватывала полностью курс реальных училищ, т.е. со средним образованием. К сожалению, с прибавкой двух классов, кадетские корпуса получили неудачное переименование в «военные гимназии». Видимо это название было дано Милютиным из боязни, что бы муштра не пересилила классные уроки. С уходом Милютина с поста военного министра в 1891 году, название «кадетские корпуса» было восстановлено. По окончании кад корпусов 90 % переходили в военные училища на два года (а в артиллерийском и инженерном на три года), после чего производились в офицеры. 10 % шли в гражданские заведения, как не желавшие служить на военной службе. В то время было лишь три пехотных и по одному — кавалерийскому, артиллерийскому и инженерному училищ; все в Петербурге, кроме одного (Александровского) в Москве. Эти военные училища могли ежегодно выпускать 500-600 человек для производства в офицеры, что далеко не могло удовлетворять потребность армии.

Нужный еще многочисленный контингент офицеров пополнялся поступлением молодых людей в войска, где проходя службу, в зависимости от своего начальства, они представлялись к производству в офицеры, без всякого поверочного испытания. Столь необоснованное и зависящее от случайностей комплектование офицерского соста ва было не желательно и недопустимо, особенно в тактическом отношении. Усилившееся значительно значение огня потребовало, для уменьшения потерь, перейти от компактных строев в колоннах к разреженным боевым порядкам, в которых роль младших офицеров увеличилась и потребовала основательного обучения тактики. В строях колонн, главным образом, нужен был пример смелости и храбрости, теперь необходимы были и знания и инициатива.

Милютиным было установлено, что без экзамена с минимальной программой никто не может быть произведен в офицеры. Для этого во всех военных округах была организована сеть «Юнкерских училищ, *) с более слабой обще-обра-

---

*) Юнкер - филологически означает молодого человека из дворянства; вопреки этому значению, юнкерские училища были всесословными.

зовательной подготовкой чем были «военные училища». В юнкерские училища принимались молодые люди прошедшие курс не менее 4-х классов средне-учебных заведений. По окончании 2-х, 3-х летняго курса они выпускались в полки подпрапорщиками и, по прохождению известного стажа, производились в офицеры.

Получалось некоторое расслоение офицеров, на получивших среднего образования и его полностью не окончивших. Это было сделано у нас по необходимости, а во французской армии имело свою идеологию. На ряду с образованными офицерами окончившими Сен-Сирскую, Политехническую и др. Школы имелась большая категория из окончивших лишь унтерофицерские щколы. Это объяснялось традицией — не закрывать карьеры перед солдатом (в ранце которого может находится маршальский жезл»). Однако традиция гласила о проталкивании талантливых солдат на высшие должности, а на практике их далее обер-офицерских должностей не пропускали.

В конце XIX века часть юнкерских училищ организовали у себя курсы военных училищ, для окончивших среднее образование. А затем в начале XX века все юнкерские училища были переформированы в военные. Поэтому, все комплектование офицерами с текущего столетия было исключительно получившими не менее среднего образования. Но мировая война с огромными потерями (особенно в пехоте, где потери достигали тройного состава офицеров) с новыми формированиями потребовала более ста тысяч новых офицеров, сделала офицерский состав пестрым, от университетского образования к еле грамотным.

Милютин стремился повысить военную подготовку командного состава, учредил специальные школы по родам войск. Желая вывести генеральный штаб из русла канцелярской, штабной работы на больший простор, Милютин, установил требование обязательного командования полками до назначения на генеральские должности. К сожалению, эта действительно необходимая мера, не всегда выполнялась вплоть до войны 1914 года.

Все армии стремились не отставать в появляющихся технических изобретениях и достижениях. Лучшие образцы вооружения, ружья и пушки, шли на смену устарсвшим, что ложилось тяжелым денежным бременем на финансы страны, но было необходимо для защиты Родины. После Крымской кампании стали появляться образцы вооружения, заряжающегося с казны. У нас поспешили переделать наши шести линейные штуцера по системе «КРНКА». Но, после Франко-Прусской войны 1871 года, появились лучшие образцы. Мы избрали отличный образец системы американца Бердана с калибром четыре линии. 30 тысяч ружей Бердана были заказаны в Лондоне. А к валовому изготовлению решено было приступить на отечественных заводах. Для чего были переоборудованы заново: Тульский, Ижевский и Сестрорецкий заводы.

Перевооружением этим ружьем, получившим название «Бердановской винтовки» мы достигали большого успеха: винтовка была легче штуцера, патрон последнего был в полтора раза тяжелей и значит солдат мог нести винтовочных патронов больше и огонь берданки доставал на дистанцию вдвое большую, чем крнка.

К нашей войне с Турками к 1877 году этой винтовкой были перевооружены части гвардии, стрелков и кавалерии. Но на складах, к объявлению войны, были заготовлены до 230 тыс. винтовок. Казалось бы необходимым, при мобилизации семи корпусов, назначаемых для действующей армии, немедленно перевооружить их лучшим образцом. Этого, к сожалению, сделано не было; вероятно при обсуждении в высших сферах военного ведомства вопроса о перевооружении восторжествовало обратное мнение. Решение трудно объяснимое: оставить лучшее оружие на складе и выступить в поход с худшим! Некоторое обьяснение этому можно найти в военной литературе того времени, где указывалось на нежелательность выступления в поход без изучения нового оружия. Между тем в Турецкую войну от мобилизации и до выступления в поход проходило по 2-3 месяца и войска за это время могли не только ознакомиться с новым оружием, но и пройти курс стрельбы. Также в литературных спорах того времени сторонников огня (коих именовали «огнепоклонниками») со сторонниками штыка выявлялось опасение последних, что дальнобойность и скорострельность винтовки вызовет уже на дальних дистанциях большой расход патронов, а при сближении с противником окажется нехватка их. Не входя здесь в оценку спорящих сторон, все же невольно видно что к мнению блестящего начальника ген. Драгомирова и его авторитету прислушивались.

Нельзя не признать бывшей нашей вредной недооценки сил противника («шапками закидаем»), которая могла повлиять на наш оптимизм, что с турками обойдемся со старыми штуцерами, вместо новых винтовок!

В артиллерии мы успели перевооружиться пушками образца 1867 г. с нарезами и заряжающимися с казны. Но у этих еще бронзовых орудий дальность стрельбы была недостаточна, а стрельба по укреплениям давала незначительные результаты. После войны с турками мы были перевооружены стальными, т.н. клиновыми, а затем поршневыми орудиями калибра 4,2 дюйма, со значительно большей дальнобойностью.

О дальнейшем перевооружением перед японской войной укажу ниже.

Организация нашей пехоты к войне с Турками застала наши полки в составе трех батальонов в полку и пяти рот в батальоне; из которых одна была стрелковая и четыре линейных. В первую назначались прошедшие особый курс стрельбы. Стрелковая рота рассыпалась в первую очередь; линейные роты наступали близко за ней в ротных колоннах, на небольших интервалах. Боевой порядок батальона растягивался по фронту не более чем на 300 шагов. Деление на линейную и стрелковую пехоту вело к тому, что только 20 % получали надлежащую боевую подготовку и разумное использование в бою; остальные 80 % представляли только массу для штыкового удара и использовали огонь своих ружей лишь эпизодически — залпами из сомкнутого строя.

Эта организация и тактика были теоретически осуждены; на смену приходил батальон из четырех одинаково вооруженных и тактически обученных рот.

Новая организация была уже введена в Гвардейском и Гренадерском корпусах и в некоторых полках по инициативе их командиров.

Она намечалась, для введения и во всех частях. Но, к сожалению, задерживалась из за того же опасения переорганизации во время войны. А остававшийся скученный боевой порядок русского батальона нес лишние потери. Наставление нашей пехоты к 1877 году сводилось к требованию быстрого сближения с противником, без соответствующей ружейной подготовки, что было ошибочным. В эту эпоху рассчитывать на артиллерийскую подготовку, из за недостаточной силы ея огня на большие дистанции, не приходилось, нужно было подготовлять атаку и ружейным огнем начиная со средних дистанций. Лишь теперь, когда современная пушка дает полную мочь своим огнем, мы можем считать пехоту как род войска ближнего боя.

Большое пренебрежение в то время было к самоокапыванию и устройству хотя бы примитив-

ных полевых окопов. В этом отношении турки, под руководством иностранных инструкторов, быстро строили укрытия. Мы не располагали носимым шанцевым инструментом, лишь в обозе возились — 10 лопат, 14 топоров и 6 кирок на роту, но во время подвести их, понятно, не удавалось.

В тактическом обучении, наша армия, руководилась и сильно увлекалась исключительно наступлением и презрением к обороне, что приводило к тяжелым кризисам, когда наступление захлебывалось.

В снабжении нашего пехотинца, как и во многих других армиях, был принят, для укладки своего багажа, ранец. Последний по своей тяжести и неудобству при стрельбе лежа, зачастую перед атакой бросался и терялся. В скорости у нас ранцы были заменены — вещевыми и продовольственными мешками.

Отмечая наши недочеты, как в тактическом отношении и снабжении, необходимо отметить что нашим начальникам всех степеней, при новых строях и увеличивавшейся силе огня, следовало перейти от бывшего командования к управлению боем. Внимательное к этому отношение давало им грозную силу в лице Русской Армии-с ея дисциплиной, хорошими кадрами, пренебрежением к смерти и перенесением всех невзгод. И действительно, в руках искусных начальников : Скобелева, Гурко, Драгомирова, Радецкаго и Гонецкаго наши части могли давать большое напряжение и достигать крупных результатов.

Главнокомандующим Действующей Армией на европейском театре Русско-Турецкой войны был назначен Вел. Князь Николай Николаевич Старший, всю жизнь посвятивший военному делу : Он изучал, любил его располагая очень мягким и благожелательным характером пользовался уважением и любовью военной среды. Непонятным является его неприязнь и отказ к предложенному ему Александром II, по рекомендации Милютина, кандидату на должность Начальника Штаба - ген. Н.Н. Обручева. Последний, образованный и талантливый, работал по оперативной части, им был составлен план кампании, с которым Николай Николаевич ознакомился и одобрил. В чем заключалась причина отказа — неизвестно. Осталось также неизвестным по чьей рекомендации Начальником Штаба был назначен ген. Непокойчицкий, уже 20 лет как ушедший от строевой и штабной службы, состоя членом Военного Совета. Чем объяснить подобное назначение на столь ответственный пост ?

В частном порядке, отказ принять Обручева на должность Нач. Штаба Николай Николаевичем, объясняли тем, что рекомендация шла из либерального окружения Александра II в лице Милютина. Но это объяснение шло в разрез с оценкой Обручева будущим Императором Александром III, далеким от либеральных кругов. Он лично знал Обручева, как своего преподавателя по военному делу, и узнав об отказе принятия его на должность Нач. Штаба Действующей Армии, просил Николая Николаевича о назначении к нему, в то время Наследнику Цесаревичу) Обручева Нач. Штаба его крупного отряда, но этого назначения не последовало. Впоследствии Обручев был назначен Нач. Главного Штаба, на посту которого состоял 20 лет.

Характеристику ген. Непокойчицкого дает бывший в Штабе Действующей Армии молодой, в то время, офицер ген. щтаба Газенкампф. Последнему была поручена работа по ведению журнала военных действий ; а в своем личном, впоследствии опубликованном и получившем распространение, дневнике, Газенкампф так отмечает Непокойчицкаго. « подлинная канцелярская машина, простое соприкосновение с которой убивает всякое проявление жизни ; для него не существуют ни люди, ни требования войны, а только « входящие » и « исходящие ». Несмотря на такую резкую оценку Газенкампфа Непокойчицкого, которую В. Кн. Николай Николаевич Младший не мог не знать, он пригласил ген. Газенкампфа помощником на своем посту Главнокомандующего войсками Гвардии и С. Петербурскаго военного Округа.

Вышедшая, с большим опозданием, наша официальная история этой Турецкой войны обошла вопрос назначения Начальника Штаба Действующей Армии и, в своем описании, не затрагивает деятельности ген. Непокойчицкого на этом посту.

(Окончание следует)

Мих. Свечин.

КУРСКАЯ БИТВА 1943 г.

ДАБЫ изменить ход войны на востоке до ожидаемой высадки союзников на западе, немецкое командование решило в районе Курской дуги, сходящимися ударами окружить и разбить советские силы. Курская дуга была создана, когда во время зимнего наступления 42-43 гг. советские армии вбили глубокий клин в немецкий фронт севернее Белгорода.

15 апреля Гитлер подписал оперативный приказ операции « Цитадель ». Её задачей были : совместные удары 9 армии южнее Орла и 4 танковой армии с армейской группировкой Кемпфа из района Белгорода в направлении на Курск с целью окружения советских армий западнее Курска (всего пять армий).

В группе армий « Центр » главный удар наносился 9-й армией ген. Моделя в составе двух армейских и трех танковых корпусов. Ея сосед справа, 2 армия между Севском и Сумами обеспечивала своими пехотными дивизиями фланги ударных армий.

В группе армий « Юг » ударными армиями были : 4-я танк. армия с одним армейским и двумя танковыми корпусами. Сосредоточение немецких войск происходило без перерыво, но медленно. Сроком перехода в наступление было сперва назначено 3 мая. Манштейн торопил и хотел перейти в наступление с окончанием распутицы. В свою очеред фельдмаршал Клуге, главнокомандующий « Центра ») и ген. Модель считали, что, ввиду сильно укрепленных полос и превосходства сов. сил, нужно ждать, пока прибудут новые сверх тяжелые танки « Тигр » и « Пантер » и самоходные установки « Фердинанд ».

Советское командование своевременно узнало о замысле немцев, и выработало свой оперативный план. В тылу был сосредоточен мощный оперативный резерв под командой ген. Конева. В районе Курской дуги собраны танковые группировки, созданные в качестве новых однородных танковых армий. Были сформированы самоходно — артиллерийские полки. Принял на себя командование над всеми армиями на этом участке Маршал Жуков с Начальником штаба Василевским и политическим комиссаром Маленковым. К началу июля (срок перехода в наступление неоднократно откладывали) советские армии были сосредоточены следующим образом : Центральный фронт Рокоссовского с четырьмя общевойсковыми и одной танковой армиями в первом эшелоне и тремя общевойсковыми и одной танковой армиями в резерве, Воронежский фронт (ген. Ватутина с комиссаром Хрущевым) с двумя общевойсковыми, двумя гвардейскими армиями в первом эшелоне и двумя общевойсковыми и двумя танковыми армиями в резерве. Юго-Западный фронт ген. Малиновского с четырьмя армиями, из коих две гвардейские.

Вся местность в друге была покрыта укреплениями и представляла собой настоящий лабиринт.

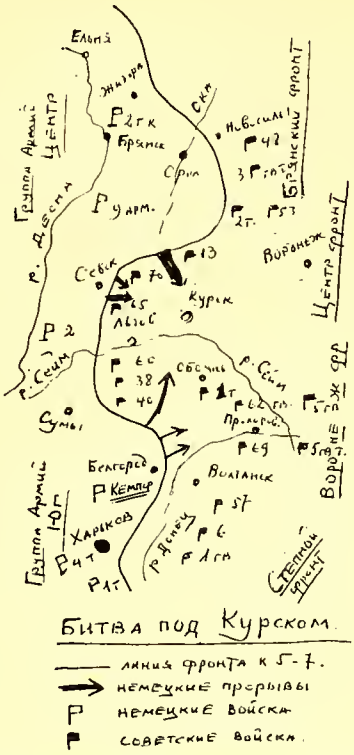
После продолжительных приготовлений и откладываний срока перехода в наступление, наконец срок начала атаки был назначен на 5 июля *). На рассвете этого дня, после короткой и сильной артиллерийской подготовки, иемецкие войска бросились в атаку. 9-я армия с 15 пех. див., 6 танковыми и одиой дивизией бронегренадер должна была из района Малоархангельска — пробиться до высот севернее Курска. На юге 4 танковая армия с 8 пехотными и 9 таиковыми дивизиями д. была иаступать из райоиа Белгорода также на Курск.

В первый деиь наступления иемцам почти во всех корпусах удаются прорывы, но при этом ощущался недостаток в пехоте которая могла бы закрепить захвачеиное. В 9-й армии 47 танк. корпусу удалось вбить клин в 14 килом. в расположение — советских 2-й танковой и 70-й армий. Его левый сосед 46-й танк. корп. также продвигался вперед. На второй день эти корпуса углубляют прорыв до лииии Заборовская — Поныри. За то фланговые корпуса отстают и ие могут следовать за средиими корпусами.

В 4-й танковой армии иемцам пришлось вести упориую борьбу буквально за каждый метр ; местность была очень неблагоприятна для движения моторизованных соединений : мокрые луга, речки с болотистыми берегами. Все эти трудности нужно было преодолеть, прежде чем дорваться до укрепленных полос. Немецким 2-му С.С. и 48 танковым корпусам пришлось столкнуться с 40-й арм. геи. Москалеико, с 6 гв. армиёй ген. Чистякова, 1 танковой армией ген. Катукова. Лишь к 6-7 удалось прорвать сов. укрепленную полосу. Двум танковым дивизиям даже удалось дорваться до второй полосы укреплений. К 7.7 им удаётся дойти до дорог в Обоянь и перейти дорогу Покровская — Прохоровка. Армейская группировка Кемпфа получила задачу обеспечить правое крыло группы армий »Юг». В начале наступления она с трудом продвигалась в лабиринте сов. укреплеиий. Двум танк. дивизиям 3-го танк. корпуса удался прорыв лишь к 9,7 : им удалось занять гребень высот у Мелехова к с.-в. от Белгорода.

Курская битва началась наступлением немецкой ударной группировки с северо-запада на Курск. Немецкие танковые соединения намеревались пробить брешь в обороне 13 армии. Боевые действия приняли сразу ожесточённый характер. За день боя 5 июля немцы вклинились в сов. оборону на 6-8 клм. Чтобы ослабить этот первый нем. успех, сов. ком. выдвинуло из резерва 2 танковую армию.

Этим были достигнуты хорошие исходные позиции для дальнейших атак. В свою очередь сов. армии начали вести контратаки свеже подведеиными подкреплениями. Несмотря на это танковые соединения 9 армии продвинулись на 10 клм. на юге. до высот северо западнее Ольховатки. 46 нем. танковый корпус, усиленный одной пехотиой и одной танковой дивизиями из резерва должен



был 12,7 пробиться через высоты. Что бы т.о. дойти до Курска.

В это время в группе армий Юг» II «С.С.» танковый корпус продолжал вести тяжёлые бои у Прохоровки и мало продвигался вперед, пока 5 совет. гвардейская армия ген. Ротмистрова сама ие перешла в наступление и пробила брешь между «С.С.» и танковыми корпусами. При этом произошел бой между двумя массами танков.

3-й танковый корпус пробивается через последние сов. позиции у Псёла восточнее Обояни и выходит на простор. Можно было предположить, что это обозначало окончательный успех. К вечеру этого дня Манштейну стало известно, что в 9-й армии наступление окончательно заглохло и что армия перешла к обороне. Совет. силы прорвали фронт 2 танковой армии и вышли т. обр. в тыл 9 армии Несмотря на это Манштейн решает продолжать наступление 14.7. 4 танковая армия, вновь переходит в иаступление и доходит до окраин Прохоровки, и высот к западу от Обояни. Курская битва достигает своего апогея. Но 14.7. Гитлер приказывает прекратить «Операцию Цитадель». Дело в том, что 11.7. сов. войска атаковали на широком фронте 2 танковую армию немцев на Орловской дуге и в течении двух суток глубоко вклинились в нем. оборону южнее Сухинич и западнее Новосил. Кроме того союзники высадились в Сицилии и двухфронтовая война, которой Гитлер очень опасался, стала реальностью. Советские армии стремились взять важный город Орел.. Обстановка для иемцев под Орлом стала столь критической, что нем. командование приказало оставить к 28.7 орловский выступ.

Н. Р.

*) Т.к. советское командование узнало от пленных о предстоящей атаке на рассвете 5 июля, то за 10 минут до начала ием. арт. подготовки, советская артиллерия начала свою мощную контрподготовку, что ослабило немецкий огонь и внесло замешательство в немецкие ряды.

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

По сведениям иностранной печати советский флот имеет в Балтийском море в настоящее время следующие суда : 5 крейсеров, 35 эсминцев, 25 миионосцев, 80 подводных лодок, 150 торпедных катеров и свыше 400 катеров-охотников за подводными лодками, минных заградителей и сторожевых судов ; кроме них еще 120 десантных судов. Морская авиация имеет 300 аппаратов. Личиый состав флота — свыше 200.00 человек.

В числе подводных лодок находятся и 16-20 лодок с атомиыми двигателями. Из них 12 снабжеиы устаиовками для запуска ракет, однако,

Е. ФОН МАНШТЕЙН. «ПОТЕРЯННЫЕ ПОБЕДЫ» (Продолжение).
(См. «Часовой» № 470)

56 танковый корпус, командиром которого был назначен Манштейн, состоял из: 8-й танковой, 3-й моторизованной и 29-й пехотной дивизий. Корпус входил в состав 4-й танковой группы ген. Гёпнера. Напротив стояли армии Ворошилова с: 29 стрелковыми, 2 танковыми дивизиями и 6 механизированными бригадами. Из этих дивизий 7 стрелковых стояли в первом эшелоне.

С началом войны 22 июня 41 года 56 танковый корпус стремительно двинулся вперед и к 26 июня захватил неповреждённый мост на р. Двине у Двинска. 27 июня ген. Гёпнер приказал корпусу остановиться у Двинска и ждать подхода 41 танкового корпуса и частей 16-й армии, т.к. корпус слишком выдвинулся вперед. Лишь к 2 июля 41-й танковый корпус переправился через р. Двину у Якобштадта. Таким образом 56 танк. корпус мог наступать дальше. Однако шок внезапности был за эти шесть дней стояния на месте потерян. 56 танковый корпус был повернут на восток: на Себеж-Опочку. Местность там была неблагоприятна для моторизованных частей — болота и леса.

По этому поводу М. говорит что со сосредоточением всей танковой группы у Острова, можно было произвести быстрое наступление всей группы на Ленинград. В действительности произошло другое: 41-й танковый корпус был направлен по дороге на Лугу-Ленинград. 56-й танк. корпус был повернут на восток на Порхов-Новгород, дабы у Чудова перерезать ж. дорожный путь Москва — Ленинград. Дороги там были очень плохие, местность болотистая, поэтому износ моторов был большой.

12 сентября 41 г. М. совершенно неожиданно получил новое назначение; командующего 11-й армии, наступавшей по расходящимся направлениям на Крым и на Ростов. Эта двойная задача был для армии непосильной. Другой особенностью армии было то, что она действовала на особой театре военных действий.

В сентябре там была следующая обстановка: 30-йарм. и 49-й арм. корпуса подходили к линии Мелитополь — Днепр, а 54-й арм. корпус двигался к Перекопу. Третья румынская армия находилась за Днепром и собиралась отдыхать, считая свою задачу законченной. Нужно было решить: в какой последовательности выполнять обе задачи? Для овладения Крымом 54-й арм. корпус был слишком слаб. М. решил сперва взять Крым и овладеть Севастополем внезапной атакой при помощи моторизованных соединений. Для этого туда была подтянута «С.С.» моторизованная дивизия. Восточный фронт армии пришлось значительно ослабить. Ввиду затруднений с доставкой необходимаго снабжения переход в наступление был отложен на 24 сентября.

24 сент. войска 54-го арм. корпуса атаковали после сильной артиллерийской подготовки Перекопский вал и 26 числа после упорнаго боя вал был преодолён и занят гор. Армянск.

В это время положение на восточном фронте армии усложнилось, т.к. 18-я и 9-я совет. армии были пополнены 12 новыми стрелковыми дивизиями и они с ожесточением атаковали немцев. Однако их выручила первая танковая группа, которая с севера атаковала советский правый фланг, и сов. армии были окружены в районе Б. Токмак, Бердянск, Мариуполь.

С окончанием битвы у Азовского моря нем. верховное командование увидело, что 11-я армия не в состоянии одновременно выполнять две задачи. Поэтому 1-я танковая группа была усилена горным корпусом и моторизованной «СС» дивизией, и ей было приказано взять Ростов и наступать на Кавказе. II-й армии с 30 и 54 корпусами (шесть пех. дивизий) было поручено овладеть Крымом. 3-й румынской армии Антонеско было приказано охранять побережье. Сперва было необходимо взять Юшунские позиции, которые нужно было атаковать с фронта при господстве сов. авиации. При атаке Юшунских позиций немцы имели большие потери. Наконец 28 окт. Юшунь была взята.

В это время совет. Приморская армия была морским путем перевезена из Одессы в Крым в составе пяти стр. и двух кавалерийских дивизий, и сосредоточена у Симферополя.

На усиление II-й армии прибыл 42 арм. корп. с 2 дивизиями. Ему была дана задача преследовать отходящие сов. войска на Керчь. 30-му арм. корп. было приказано идти на Симферополь. 54-у арм. кор. с моторизованной бригадой была дана задача идти на Бахчисарай - Севастополь. II-й нем. армии нехватало быстроходных соединений, что отрицательно сказалось при атаке Севастополя.

К 16 ноября преследование сов. войск в Крыму (за исключением Севастополя) было закончено. Т.к. господство на море было в сов. руках, то они смогли увеличилить число дивизий в Севастополе до 9.

Штурм Севастополя был назначен на 17 декабря. К Рождеству атакующие дошли до форта «Сталин», с взятием которого, Северная Бухта попадала под огонь. 28 декабря 54-й арм. кор. начал решительный штурм Севастополя, а 29-го совершенно неожиданно сов. войска высадились у Феодосии и взяли город. 46-й п. дивизии (42 арм. кор.) пришлось в тяжелых условиях отступать из Керчи, и закрепиться на перешейке Парапач.

У немцев создалось очень серьёзная обстановка, но сов. командование её не использовало. 44-я сов. армия, высадившаяся в Феодосии предполагала лишь выдвинуться до Старого Крыма. Таким образом 213 п.полку румын удалось создать тонкую оборонительную линию между Старым Крымом и Сивашем. Дорога на Симферополь была открыта. 5 января произошла высадка сов. войск в Евпатории.

7 янв. после ожесточенного боя Евпатория была вновь взята немцами. 18 янв. Феодосия после упорнаго боя была занята немцами. Наконец 27 февраля сов. армии перешли в давно ожидавшееся наступление. У Севастополя они стремились прорвать фронт 54-го армейского корпуса, но их атаки были отбиты. 3 марта наступил перерыв в боях. В Крыму стояли три сов. армии. в Севастополе-Приморская армия с 7 стрелк. дивизиями, 2 мор-

---

только в надводном положении; дальность полета ракет меньше, чем американских «Полярис». Авианосцев в Балтийском флоте нет.

К советским морским силам в Балтийском море нужно причислить и морские силы Польши и восточной зоны Германии. Польша получила от Москвы четыре миноносца постройки 1949-50 гг., водоизмещением в 2.300 тонн, 6 подлодок старогэ типа, 20 минных заградителей, 10 катеров-охотников, 30 торпедных катеров, 30 сторожевых судов. Морская авиация имеет около 50 «МИГ-17» и около 2.000 человек обслуживающего персонала. Личный состав флота — 15.000 человек.

Восточная зона Германии имеет 4 миноносца типа советского «Рига» — класса, постройки 1953 г., 22 минных заградителя, водоизмещением в 500, 550 и 650 тонн, затем несколько быстроходных катеров сов. типа «Оса» и «Комар» с установками для запуска ракет и около 200 разного типа вспомогательных судов. Командование флота находится в Ростоке, личный состав — 12.000 человек.

скими бригадами и одной стр. бригадой. На Керченском фронте стояли 44 и 51 советские армии с 17 стр. дивизиями, 3 стр. бригадами, 2 кав. дивизиями и 4 танковыми бригадами. С немецкой стороны стояли : против Севастополя 54 армейский корпус и одна румынская дивизия. На Керченском фронте у немцев были-пять пех. дивизий и одна танковая дивизия.

Немецкое командование начало разрабатывать план перехода в наступление. Сперва нужно было очистить от сов. войск Керченский полуостров. Сов. укрепления можно было атаковать лишь фронтально. Атаку д. была поддержать сильная артиллерия и воздушный корпус Рихгофена.

8 мая 42 г. нем. войска, после сильной арт. подготовки, бросились в атаку. Фронт был прорван и в прорыв была брошена 22 танковая дивизия. 16 мая была взята Керчь с многочисленными пленными. Теперь предстояло взять Севастополь, произведена перегруппировка нем. сил : охрана Крыма была возложена на штаб 42-го арм. корп. с 46-й пех. див. и румынскими войсками, а всё остальное было двинуто против Севастополя. Предстояли тяжелые бои. Особенно сильно был укреплен северный фронт. Там был сильный форт « Максим Горький I » Было решено атаковать северный фронт и южную часть Федюхиных высот. В центре производились лишь демонстративные атаки. От артиллер. подготовки было решено отказаться : вместо этого за пять дней до начала штурма были произведены сильные воздушные налёты и артиллер. нападения на сов. резервы и пути сообщения. Нем. артиллерия была вооружена сверхтяжелыми мортирами « Один » и « Тор » в 60 см. и « Дора » в 82 см. 13 июня были взяты форт « Сталин » и « Максим Горький I ». Упорные и кровопролитные бои за Севастополь длились до 4 июля. С окончанием боев в Крыму М. предложил переправить II армию у Керчи на Кавказ. Это предложение не было принято, а вместо этого II-я армия была направлена с 54 и 30 армейскими корпусами (четырс пех. дивизии) для действий у Ленинграда.

4 сент. Гитлер лично приказал Манштейну вмешаться в Волховское сражение. С прибытием свежих нем. дивизий, немцы перешли в контр-наступление с севера и юга, с намерением отрезать-прорвавшиеся войска. К 21 сентября удалось их окружить в густых лесных массивах. К 2 окт. этот котел был ликвидирован, при чем был взят в плен ген. Власов. Штурм Ленинграда был отложен.

Командование и штаб II-й армии были переведены в Витебск, где они простояли спокойно несколько недель. 20 ноября был получен приказ, что М. со штабом принимает командование над новосозданной группой армий « Дон », по обе стороны Сталинграда. (начало Сталинградского окружения), ввиду нелётной погоды М. прибыл на место нового назначения лишь 24 ноября. С назначением Манштейна главнокомандующим группы армий, ему пришлось непосредственно соприкасаться и разговаривать с Гитлером т. обр. он мог непосредственно оценить его деятельность как полководца.

Поэтому дальнейшая глава книги посвящена деятельности Гитлера как Главнокомандующего Вермахта. По словам М. Гитлера нельзя оценивать, как это часто делают, как ефрейтора первой мировой войны. У Гитлера была « интуиция » при оценке обстановки. но у него не было военных знаний. Успехи 38-40 годов вскружили ему голову и он потерял « чувство меры ». В войне с советами у него преобладали экономические и политические интересы, причем он не учитывал то, что без военной победы нельзя удержать важные экономические районы. Свою « силу воли » он переоценивал, а для полководца она необходима для достижения успеха. При оценке обстановки он не принимал в о внимание волю и возможности противника и поэтому его оценка была лишена реальной основы. Он боялся риска и неугодные решения откладывал. Он довёл до принципа неподвижное ведение войны, этот способ был невозможен на востоке, ввиду многократного превосходства сил на сов стороне. Только подвижным ведением войны нем. командование могло достигнуть успеха. Но Гитлер не заботился о нуждах солдат и их потери были для него лишь статисткой.

Всё это было бы не столь страшно, если бы он имел опытного советника в лице начальника ген. штаба : т. образом сглаживались бы его незнания в оперативном и стратегическом отношении. Отсутствовал отдел для разработки и ведения общего плана войны. Сильной стороной нем. ген. штаба были всегда инициатива и чувство ответственности командования. Гитлер же постоянно вмешивался во все мелочи. Дабы избежать этот недостаток М. пытался убедить Гитлера в том, чтобы тот изменил организацию верховного командования, чтобы он при начальнике штаба был бы лишь номинальным Верховным главнокомандующим ; Гитлер однако отверг это предложение.

Относительно переворота 20 июля М. высказал предположение, что в случае его удачи, он мог бы повергнуть Германию в полный хаос.

В дальнейшем М. излагает Сталинградскую трагедию : как немецкое наступление развивалось по двум расходящимися направлениям на Кавказ и на Сталинград. Т. образом между группами армий « А » (Кавказ) и группой армий « Б » (Сталинград) получился разрыв в 300 клм., который в Калмыцких степях прикрывался 16-й мот. дивизией. Крупной ошибкой Гитлера оказалось то, что он в боях у Сталинграда связал 6-ю и 4-ю танковую армии и передал в руки сов. командования инициативу действия. Кроме того гр. армий « А » не имела главнокомандующего и Гитлер командовал ею из Ставки ! ! Группа армий « Б » состояла из семи армий, из коих четыре были армиями союзников. Это было чрезмерно, т.к. это исключало нормальное командование. Особенно опасным было то, что все тыловые пути снабжения базировались на единственную мостовую и ж. дор. переправу у Днепропетровска.

Новосозданная группа армий « Дон » состояла из : 4 танковой, 6-й, и 3-й румынской армий. К 24 ноября М. со штабом прибыл в Старобельск. Положение на фронте было катастрофическое. 6-я армия была окружена, 4-я танковая армия понесла большие потери и была отброшена. Из 22 румынских дивизий боеспособными остались лишь четыре. К 26 ноября штаб гр. армий « Дон » переехал в Новочеркаск, где охрану штаба нёс отряд донских казаков. Большая опасность угрожала южному крылу германского фронта, если бы советским армиям удалось перезать тыловые пути сообщения у Ростова и на р. Донце. Советское командование не использовало этот благоприятный случай. Для деблокады 6-й армии с Кавказа был подвезен 57 танковый корпус. Из его дивизий лишь 6-я танковая была полностью укомплектована 23 танковая дивизия имела лишь 20 танков, а 48-ю танк. див. пришлось направить на Чирский фронт. 12 декабря началось наступление 57 танк. корпуса для спасения 6-й армии. К 19 декабря 57 танковый корпус дошел до Мышковой (48 клм. от Сталинграда). 25 декабря создалась благоприятная обстановка для прорыва 6-й армии, но Гитлер не разрешил очистить кольцо окружения! ! В свою очередь Паулюс донес, что у него лишь на 30 клм. горючаго. Это дало основание Гитлеру отказаться от прорыва. Т. образом попытка спасти 6-ую армию кончилась неудачей.

Н. Н. Р.

(Окончание следует.)

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

АТАКА

(Продолжение. См. № 469 « Часового »)

Земля стонала, содрогаясь от безперерывной орудийной стрельбы. Разрывы снарядов глушили дрожавших совсем отупевших, коней. Гул и скрежет летевших снарядов пересыпался резкой трескотней пулеметов и глухими залпами немецких винтовок. На гладком, бегущем до вражеских окопов поле виднелись тела застывших и еще бившихся бессильно коней и лежавших словно во сне, беспорядочно разбросанных, всадников. Некоторые из них уже разлагались в лучах нестерпимо жарного солнца, а снаряды все еще продолжали бороздить мертвое поле, подымая вверх гниющие трупы и засыпая их снова землей. « Черт, не позиция ! » — думал Хан Нахичеванский, отнимая от глаз полевой бинокль. Он едва сдерживался от бессильного гнева, душившего его от одного вида фатального поля, на котором потонули в крови все усилия славной гвардейской конницы. Фланговые, армейские части прошли уже вперед, а не знавшая поражений гвардия заклинилась на картофельном поле, не будучи в состоянии выбить окопавшегося за ним, противника.

— Кавалергарды ! На линию огня ! — прохрипел в телефонную трубку, оглохший от боя адъютант.

В глазах Хана горело бешенство. Он чувствовал, что и эта атака разобьется, не дойдя до противника, несмотря на все геройство и доблесть людей. Это знали и рослые всадники, выскочившие тяжелым галопом на поле и понесшиеся карьером на верную смерть. Вся дивизия. глядела во все глаза. Все бинокли впились в переносицы, и в грудях людей замерло дыхание при виде скрывшихся клубов пыли, шедших лавой, прямо в лоб, кавалергардов.

Линия немецких окопов опоясалась огневыми вспышками. Град свинца и картечи засыпал несшихся во весь опор всадников. Казалось, они решили дойти и прорвать огневое кольцо противника любою ценой.

Когда клубы желтой пыли осели на вражеских линиях, на поле осталось только несколько, скакавших без всадников, в разных направлениях, лошадей. Серый конь трубача шел заложив назад уши прямо к стоявшему в резерве полку синих кирасир.

—Кажется, теперь очередь желтых ? — произнес хмуро начальник штаба, глядя на словно окаменевшего Хана.

Бравый конник зашел в тупик. Он был готов застрелиться, не перенося, как ему казалось, несмываемого позора, за бессмысленное обескровление, вверенних ему полков, и кусал беспомощно губы не находя достойного гвардии, выхода.

— Разрешите атаковать Конному ? обратился к нему вне очереди охрипший адъютант штаба.

Хан скосил глаза на любимца. Он знал, что Конногвардейцы соперничали с Кавалергардами, знал, что они не хуже последних, но они ходили уже не раз на эту заколдованную позицию, понесли тяжелые потери и не достигли больших результатов, чем бравые Кавалергарды.

— Рискнуть, что-ли, Штандартным ? — искушал его адъютант.

Хан вспомнил, что командир Штандартного эскадрона уже дважды просил разрешение атаковать неприступную позицию и оба раза ему было в этом отказано, по причине недопустимости риска, но какое-то новое, появившесся впервые за эти дни, совсем необъяснимое, вселявшее определенную уверенность, чувство захватило его настолько, что ему стало казаться, что он наконец, нашел выход из этого страшного туника. Ему вспомнился бравый, высокий ротмистр с открытым и внимательним взглядом блестящих глаз, его всегда образцовый эскадрон но, он почувствовал, что дав разрешение атаковать, он все-же вышлет и ротмистра и весь Штандартный на верную смерть.

« До окопов дойдут, но назад не вернутся ! » — засверлило в его воспаленной голове. Весь штаб молчаливо ждал его решения.

— Пусть атакует Врангель ! — сказал Хан отрывисто, и первый раз за трое суток отвернулся от зловещего поля, ставшего кладбищем его любимых полков.

Меньше всего ожидал этого приказа, не сводивший своего бинокля с подступов к неприступной позиции, рвавшийся на подвиг, Врангель. Он успел хорошо изучить все поле и сделать свой собственный рассчет, сокращавший почти на целую треть смертоносную зону огня, без всякой, однако, надежды на возможность производства атаки.

— Что-ж, иди ! — передал ему коротко командир Конного. — Спасай честь полка и всей гвардии !

Врангель опустил бинокль на грудь и легко повернувшись, направился прямо к своему эскадрону.

« Попытаем и мы счастья ! » — думал он про себя, чувствуя нервное волнение и какой-то, расправший ему грудь, подъем.

Эскадронный вахмистр уже издали понял своего командира и быстро приказал подтянуть подпруги коням.

Левофланговый Санька Пашков смутился впервые в жизни, прошедшей так быстро в родной деревне и так коротко в солнечном « Вешнем ». Он понял, что пришел и их черед, что это означает неизбежную смерть и с болью в душе почувствовал, что уже больше никогда не увидит, свою, теплую, как лежанка, чернобровую Машку, не приласкает своего сынишку и никогда не узнает данного ему при крещении, имени. Саньке так захотелось взглянуть теперь на Машку, увидеть старого конюха Антипа, протянуть щеткой по крупу мерина Талого, но перед его затуманенном взором стоял твердый, как дерево, гунтер, а в уши точно удар кнута, свистнула короткая команда — « Садись » !

Перенеся через луку правую ногу, Санька грузно качнулся в седле. Он увидел теперь широкие спины всадников, закрывавших высокий корпус ротмистра, шедшего легкой рысью впереди, растянувшегося тройками в глубину, эскадрона, Санька трепетно ждал неумолимой, так знакомой ему и страшной команды атаки, но к своему изумлению увидел, что эскадрон свернул в сторону от зловещей позиции и, втянувшись в узкую балку, стал извиваться защитной лентой среди редких, зеленых кустов.

« Куда мы идем ? » — думал он невольно, собираясь с новыми мыслями.

Задние ряды отставали от головных, переходя временами на рысь, словно идя на совсем обычное, эскадронное учение в поле. Санька широко зевнул и опустил поводья. Зоркий, как ястреб, вахмистр бросил на него короткий взгляд, и Санька сразу забыл и о своем будущем маль-

---

*) Из готовой к печати повести « Смута », раздел первый « Мировая Война ».

чонке и о заплаканной при прощании Маше. Сжав крепко поводья, он подтянулся к хвосту эскадрона и стал напряженно поедать глазами головных. Ему стало как-то спокойней, когда он заметил впереди легкий, как стебель, корпус командира быстро взбиравшегося на гребень уже кончавшейся балки... Санька совсем не понял команды шашкой, не разобрал отрывистых слов, проскакавшего вперед вахмистра, но увидел, что всадники, вдруг, раскинулись лавой, и широкие, упругие крупы гунтеров стали быстро уходить от него, укрываясь в густых клубах удушливой пыли. Санька выхватил из ножен шашку, сжал коня шенкелями и, пригнувись к луке, рванулся в клубы пыли, за лавой. Кровь ударила ему жаром в голову.

Прорвав завесу клубившейся пыли, он вскочил в середину второй шеренги и, сдерживая рвавшегося вперед гунтера, уставился глазами на оторвавшегося от эскадрона вместе с двумя офицерами, лихо идущего на кровном коне, командира.

«Хлестко дает!» — подумал он с завистью подымаясь высоко в стременах.

Впереди затрещали пулеметы, в уши ударили глухие залпы винтовок и из первой шеренги слетело на ходу несколько всадников.

Осиротевшие кони шли карьером вперед, не отрываясь от своих соратников и звеня нелепо болтавшимися стременами.

Злоба сдавила Санькину грудь. Он увидел перед собой серые каски, лежавших над окопами, немцев. Они щурили глаза из под касок и торопливо наводили на всадников стволы коротких винтовок.

Санька успел заметить, что ротмистр перемахнул через окоп, и немцы, словно по команде поднялись над брустверами, вытягивая к верху пустые руки.

Спереди грохнуло несколько орудийних выстрелов и сразу из обеих шеренг слетело на ходу несколько конногвардейцев. Санька забыл все на свете. Словно под раскаты грома, всадники вместе с гунтерами зарывались головами в песок, но Врангель попрежнему шел впереди эскадрона с отстававшими уже от него офицерами.

«Дает, что надо!» — подумал Санька и, вдруг, увидел короткие вспышки пламени. После них покатились раскаты грома и добрая треть всадников слетела бесшумно с коней. Озлившись, Санька вбил в гунтера шпоры и сжал крепко рукоять шашки. Свист несся мимо его ушей. Горло сводила судорога. Обогнав эскадронного вахмистра, он наскочил на, скакавшего перед ним корнета.

«А что-б вас заела нелегкая!» — захлестнулся Санька бешеной злобой, увидя, что под новый грохот орудий, корнет слетел точно снесенной шашкой с коня.

Снова брызнули жаркие вспышки огня, и впереди показалась стрелявшая в упор батарея. В дыму, качаясь, как маятники, виднелись рослые немцы, быстро загонявшие снаряды в прикрытые листвой орудия.

Санька осатанел. Мимо него свистнули брызги картечи и Врангель качнувшись вперед, налетел вместе с конем на орудийный лафет.

Поднявшись в стременах, Санька махнул шашкой и опустил на немца уже отяжелевшую руку. Гунтер наскочил на зарядный ящик и грохнулся передом на землю. Санька хотел подняться, но зуд в бедре парализовал все движения. Перед его глазами виднелась лопнувшая седельная подпруга, из под которой тянулся к зарядному ящику длинный моток лошадиных кишек.

«Пропал конь, не выживет!» — подумал Санька тоскливо, поворачивая усталые глаза на противников, стоявших с поднятыми к верху руками.

«Выходит, что наша взяла!» - прошло в голове Саньки, спокойной и целительной мыслью. Он успел заметить поднявшегося командира и кричавшего что-то озверевшим гвардейцам, эскадронного вахмистра, но слов его Санька уже не понял. Гунтер, немцы и пушки расплылись в его глазах, и земля перестала дрожать от умолкнувших, как по команде, орудий.

Юрий Псковитянин.

КИЕВ 1942 г.*)

(Продолжение. См. №480 «Часового»)

ИСТРЕБИТЕЛЬ

МАЙОР Благонравов долго и пристально смотрел в сторону черниговской дороги. Там, на скоро расчищенной площадке стояли только что вернувшиеся истребители. Он несколько раз пересчитывал стоящие на аэродроме машины, смотрел на бело-серую колбасу ветренного носка и вопросительно подымал глаза в розоватую высь вечернего неба.

— Что за черт, чего не летит?.. пора... уже целый час опоздания. Обещал не шляться по сторонам... — ох разнесу, как попадет под руку — Благонравов жмурил глаза и тяжело вздыхал. Среднего росту, со спокойными глазами, глубоко верующий хоть и не совсем открыто, он с отцовской заботой относился ко всем своим летчикам и, несмотря на строгость и иногда излишнюю придирчивость, был всеобщим любимцем авиодивизиона. Даже замполит Ильчев, хмурый и угрюмый человек, с вечно взъерошенной шевелюрой, и тот говорил:

— Пора тебе Благонравов заявление в партию подавать, что ты так бобылем бегаешь? «Корпусный комиссар недавно спрашивал, что это ты так... нехорошо... сам знаешь, офицер, ответственный пост... людям пример бы... а то так!». Ильчев качал укоризненно головой и внимательно смотрел на Благонравова...

«Сам видишь, куда там до заявлений... время жаркое... а потом у меня такая фамилия почти церковная, как начнут рассматривать мое заявление, скажут — что это за благости такие, тут дело ладоном пахнет»...

— «Ну, ну ты брось, заявление я сам передам... не волынь!..».

Майор Благонравов отлично понимал, что такое обращение и внимание политотдела части было очень лестно, но он также понимал, что раз попадет в партию, поминай как звали и его хождение в церкви и его душевная свобода. Он только удивлялся, как эта его церковность проходит незамеченной, небось Ильчев знает, но ведь никогда еще словом не омолвился... ждет наверно, собака, пока подам... а тогда начнет нажимать... ты знаешь — сознательность. материалистические истины — ... уж пока можно, подожду, благо отбрехаться можно». Мысли бегали от одного к другому... он опять посмотрел на небо и припомнил зачем сюда пришел...

—Впрочем разнести всегда можно, но вот как не прилетит — кому тогда разнос будет, скажут зачем пустил Беляева, человек недавно из медбата*) пришел, приставал пока не полетел.... Благонравов прикусил губу... следовало Марты-

*) Медицинский батальон.

*) Отрывок из готовящейся книги Г.М. Моисеева, передающего его личные переживания и впечатления из последней войны, участником которой он сам был.

нова послать... ну уж так вышло... теперь болтайся, выжидай Беляева...

На дворе начинало сереть и прохладная влага расстилалась по краям полей.

За посадочными площадками, в лиловеющей сизи лесов бархатно переливались холмы убегающих горизонтов. Вечерний воздух мягко шевелился, приятно пах мятой, старой сыростью скошенной травы и за темнеющими избами деревни разливался золотой закат осеннего неба. Где то на заваленках кто то громко говорил и за полуразрушенной церковью неспокойно и открывисто заворчал мотор грузовика.

Благонравов недовольно перекривил рот. Жаль подумал он, так приятно и торжественно, такая тишь, сердце успокаивается, отдыхает душа, но, вот, заводятся машины, кому они нужны? Он медленно повернул голову в сторону деревни и невольно задумался. На фоне заката ярко вырисовывались стройные стволы высоких берез. Нежно купаясь в вечерних сумерках, их мягкие ветви словно с грустью и лаской колыхались от малейшего дуновения ветерка. Кой где были видны черные точки скворечников и веселое чирикание воробьев доносилось до ушей Благонравова.

Благонравов глубоко вздохнул. Свежий воздух дразнил ноздри и грудь. Ему припомнились слова Никитина...:

Уж и есть за что, Русь могучая,
Полюбить тебя, назвать матерью,
Стать за честь твою против недруга,
За тебя в нужде сложить голову...

да, и тогда любили Россию, и теперь любят, и будут любить, только всяк по своему, каждый на свой лад, кто как умеет... думал он... «люблю отчизну я, но странною любовью...»

Мысли опять перешли на Беляева. Взять бы хоть его, арестовывали его, били, отца угнали, вон как лицо все изуродовано, ясно от чего, допросы, и спрашивать нечего, — а вот пришел же в армию, и пришел добровольцем, никто ведь не гнал, за Россию воевать пришел... недаром Ильчев боком смотрит... гляди, говорит, Благонравов, эти добровольцы с прошлым, они не сознательный народ, это все больше мечтатели... на них рассчитывать нельзя, они политически неграмотны... н-да, Ильчев... Благонравову стало неприятно... а все таки Беляев за Россию летает, а не сидит по вечерам и не мучает политграмотой.

— Товарищ майор, так что час опоздания...

Старшина Лукьянов подошел к майору и приложив руку к козырку уважительно спросил: Не прикажите ли радисту запросить старшего лейтенанта?

— Не следует, Лукьянов, еще подождем 5 минут, если не вернется, попробуем по радио связаться, а понапрасну не следует немцам нашу станцию выявлять...

— Как прикажете тов. майор... и Лукьянов приняв более свободное положение, стал слегка за майором. Оба молчали. И мысли у них были совершенно противоположны.

Благонравов думал о Викторе Беляеве, которого он сравнительно коротко знал, и который, по рассказам Заречина, никого и ничего не боялся и лез всюду и везде без спроса, и который, опять же по слухам в дивизионе, побил опрашивающего его энкаведиста и за что он был избит до неузнаваемости прибежавшими охранниками и который открыто смеялся над всеми, кто ему не нравился и в первую очередь над Ильчевым.

Старшина же Лукьянов думал о неоконченном урожае в колхозе, о старых, покосившихся воротах и о своих веснучатых белобрысых, шустрых пацанах.

— Небось сейчас на поле возле Насти крутятся, думал он, эх, хорошо дома, ему припомнились большие веселые глазенки Пахомки, живые крепкие рученки маленького Сережки и спокойные уверенные слова Петьки при прощании «ничего тятка, мы за мамкой присмотрим», и пред его глазами предстала его милая, дорогая Настя, с длинными золотыми косами, соболиными бровями, она слегка улыбалась сквозь вечернею даль и от нее пахло свеже скошенными травами, парным молоком и еще чем то, что Лукьянов никогда не мог определить, но к чему он привык и что он любил всей душой. Он чувствовал, как у него в груди наростает какой то большой ком, он знал, что это любовь к своим родным, далеким и любимым.

Благонравов прервал его мысли...

— Скоро темнеть будет, распорядитесь приготовить ракеты для посадки, и еще точно в 18.45, если старший лейтенант не появится, скажите радиосвязисту связаться с Беляевым на его позывной волне.

Лукьянов подтянулся, приложил руку к козырку и ясно ответил:

— Слушаюсь, тов. майор! и скорыми шагами отправился в штаб авиобазы.

Благонравов смотрел в розовое, бледнеющее небо. Завтра прийдет приказ наступать.

Опять Киев. Михайловская площадь, старый покосившийся дом, старенькая мама и сгорбившийся, с трясущимися руками отец. Боже мой, по спине пробежали мурашки, от такой мысли стало как то дико, не то радостно, не то страшно, а вдруг их нет? что тогда?

Два долгих кровавых года. Зиночка убита под Харьковом, Виталий погиб в бою, в последний раз падая на грудь санитара и плюя кровью, хрипло сказал — ты... слушай... передай вот... мать и старенький отец... вот мой адрес... ви... видишь как умирать приходит... т..са... прощай» Наташа где то в Сибири, Юрий ушел к партизанам, у него самого глубокие шрамы от шрапнельного ранения 41 года. Вовка, его лучший друг, где то по той стороне, найдется ли? Какое страшное время!.. Все перевернулось, люди с ума сошли... понаделали себе всяких божков, нет того жить так, как Бог велел, нет веры, ему вспомнились слова Достоевского прочитанные им в одном полуразрушенном подвале — «... никогда еще не было народа без религии, т.е. понятия о зле и добре. Если великий народ не верует, что в нем одна истина, если не верует, что он один способен и призван всё воскресить и спасти своей истиной, то он тотчас же обращается в этнографический материал, а не в великий народ». А что у нас творится? Вера в Россию есть, а веры в Бога мало... а может, именно любя Россию, мы и любим Бога, может это только такая форма проявления нашей религиозности? может быть, связывая, совокупляя эти два понятия мы находим необходимый выход наших духовных потребностей...

В небе показалась маленькая точка, послышался далекий гул знакомого мотора.

Точка медленно росла и сияла в золотых лучах зашедшего за горизонтом солнца. К майору подбежал старшина...

— Никак обратно, тов. майор?

— Кажись, да. Посмотрим что там вышло!

Истребитель скоро приближался. Уже ясно были видны очертания хвоста и опознательные номера.

«Слава Богу» подумал Благонравов.

Самолет пролетел над аэродромом, залихватски колыхнул крылом и пошел на посадку.

Благонравов, старшина и старший механик побежали к вылезающему Беляеву. Летчик вылез из машины, весело улыбнулся своими ровными, белыми зубами и снял шапку. Первым что Бла-

гонравову бросилось в глаза было большое кривое ухо лейтенанта, Недаром его кривоухим прозвали, заметил майор. Лейтенант вытянулся по швам и отрапортовал.

— Тов. майор, приказ исполнен, все эшелоны пересчитал, направление установил, о трех фашистских поездах артснабжения, что идут от Шепетовки, сообщил в передовые НП на 28 участке !

— Что ж так поздно, спросил холодно Благонравов. Ему очень хотелось съехать с официального тона и просто по товарищески распросить Беляева о его похождениях, но он отлично понимал, что это совершенно немыслимо. Беляев это тоже понимал.

— Да... тут видите ли загвоздка получилась замялся летчик.

— Что !? Что за загвоздка, мы тут как на гвоздях сидим, а вы загвоздка... говорите в чем дело ?..

Беляев плутовато улыбнулся и пальцем левой руки указал на правый рукав.

Только теперь присутствующие заметили что на рукаве была запекшаяся кровь и что с кисти его правой руки собирается упасть свежая капля крови. В кожанном рукаве темнела маленькая черная точка через которую была видна овечья шерсть.

— Вы ранены ! ? Сообщите в санбат, приказал Благонравов Лукьянову, пусть пришлют машину забрать старшего лейтенанта.

— Да, это ничего, тов. майор, только так подстрелили руку, я ничего, пальцами могу двигать, кость не перебита — летчик опять глупо улыбнулся.

Благонравов понял, что тут еще что то кроется за этими словами.

— Как же вас подстрелили ?

— Да так, кто то взял и пальнул по мне из эшелона, главное из винтовки...

— Вы, что, бреющим полетом шли ?

— Да как вам сказать, летел я высоко, вижу возле Шепетовки два фашистских эшелона идут, один за другим, локомотивы кипят во всю, видно их было, как на ладони и я решил, что дам немцам перцу, пошел им в хвост и почесал по задним вагонам, так там такое было, что можно посмеяться, но когда я вернулся во второй раз, вижу возле вагонов какие то люди бегают, присмотрелся — вроде штатские, ну, думаю фрицы своих ляйтеров вывозят, я им еще один раз чесанул, а один стал и давай целиться в меня, только видал, как дымком из дула потянуло и потом почувствовал что под рукой что то мокро и тепло, пришлось поворачивать, да только пришлось скорость сбавить, трудно было одной рукой собачку держать... Бсляев посмотрел на майора и нервно сжал рукав. Замполит Ильчев подъехал на старой потрепанной машине и спокойно подошел к разговаривающим. Он внимательно посмотрел на Беляева и едко заметил.

— Мне уже сообщили, говорят — старший лейтенант ранен, а я говорю, мне наплевать, мне важно чтобы машина в целости осталась, вы понимаете старший лейтенант, нам машины важнее, таких, как вы у нас тысячи... а ну покажите где пробито и что пробито в истребителе ?

Беляев злобно посмотрел на замполита и также злобно ответил :

— Если вам так интересно, полсзайте сами и посмотрите в кубрике, только не свалитесь по дороге, уж больно это высоко для вас, и самое важное не запачкайтесь, там все сидение в моей крови, смотрите со страху не оскандальтесь...

Лукьянов широко улыбнулся, но подавил улыбку. Механик фыркнул под носом, а Благонравов понял, что между летчиком и замполитом существует така вражда, которую нельзя словами разрешить.

Ильчев стал, как вкопанный...

— Вы что ? закричал он... вы что надо мной издеваться решили, да я... я...

— Нечего орать, перебил его Беляев. Никто вашего крику не боится, хотите поорать, пойдите на лужайку, там покричите, это вы решили надо мной издеваться, это вы даете пример остальным бойцам и офицерам, как замполиты относятся к людям, это вы показываете совершенную отсталость в понимании обстановки военного времени, это вы, пренебрегая жизнью людей трясетесь над своими службами, тепленькими и безопасными, это вы так выполняете постановление и приказ Верховного Командования об отношении к людям ? Беляев повернулся спиной к Ильчеву и спросил Благонравова :

— Разрешите идти, тов. майор ?

— Ладно, ладно ступайте, потом что бы мне точный рапорт подали, потом разберемся. Беляев сделал несколько шагов и зашатался. Подскочивший Лукьянов поддержал летчика.

— Побудьте со старшим лейтенантом пока санитарка приедет-приказал майор.

—С удовольствием, тов. майор, отозвались и старшина и механик.

Замполит с серым злобным лицом спросил Благонравова :

— Я тебе говорил, Благонравов ? вишь какой сукин сын... еще ерепенится...

— Ну, ты тоже на него напал, машина важнее человека, это знаешь... того, за это тоже по головке не погладят, тем паче, он у меня лучший офицер, как дойдет дело до Говорова много шуму будет, знаешь, как он за каждого бойца трясется, а Беляев тоже так не оставит, то он был виновен, а теперь вы оба будете расхлебывать... н-да, весело. Как так можно больше машиной интересоваться нежели человеком, это уж совсем не по коммунистичсски, несознательно...

Ильчев потупил глаза.

— Ты думаеь я слишком раскричался, а ? Так он же с запозданием...

—Это мос дело, ты получил бы рапорт и все пошло бы, как полагается, а так обругал раненого офицера при солдатах, выслушал наставление от него при всех и остался в дураках...

—Ну, ты того, помягче, это мы еще посмотрим...

Фыркая и чихая стареньким мотором подъехала черная «зисочка» и Беляева протолкали в узкие двери машины. Севшие возле него Лукьянов и механик заботливо держали его руку и все время справлялись о его удобстве.

— Так вы его, тов. старший лейтенант, здорово отчитали, это такая шкура, что редко найдешь, говорил Лукьянов...

— Вчера налетел на спавшего Кашина, такой ему разнос дал, что думали до суда дело дойдет, а все из за того, что Кашин свой пай какому то голодному пацану в селе отдал, армия и партия не могут, кричал, кормить всех дармоедов... добавил механик. Дармоедов то ? — У того самого пацана батька на ленинградском фронте пал, мать фрицы угнали, а эта шкура его дармоедом обозвал. Вы бы послушали как на него ребята обрушились... прибежал Благонравов, золото человек, всех утихомирил, и хорошо, что прибежал, а то я не знаю чем бы окончилось... уж этот замполит... равно что партийный...

— Да, согласился Беляев, все кто против народа будут потом отвечать, за все зло, сделанное над Россией.

Ехавшие в мишине переглянулись.

Ну, и смелый парень, ничего не боится, подумали они.

На дворе было совершенно серо, когда санитарка подъехала к избе санбата.

(Продолжение следует).

Георгий Моисеев.

НЕ УМОЛЧАТЬ...

ГЕРЕДО мной три номера советского журнала «Юность» (орган Союза писателей СССР) за март, апрель и май 1964 года.

Мое особое внимание привлекла повесть Юрия Пиляра «Люди остаются людьми» Написано прекрасно — сочно, сжато и ярко. Это — описание судьбы семнадцатилетнего советского парня, отправившегося в октябре 1941 года добровольцем на фронт. Его часть попала в окружение, он пробовал пробиться, но был контужен и захвачен в плен. А затем — голод, лишения, тиф. Неудачная попытка бежать, лагерь Маутхаузен, газовые камеры, пытки. Герой повести вступил в подпольную лагерную организацию и перед самым приходом союзных войск участвовал в вооруженном восстании. И вот, наконец, настала возможность возвращения на «дорогую социалистическую Родину».

Я приведу несколько выдержек из этой повести, которые несомненно заинтересуют читателя.

«Мы шагаем в головной колонне. Идут Поргов Валерий, полковник Шаншеев. Идут в пешем строю, как простые солдаты. Идут герои, для меня они всегда будут героями — организаторы и стратеги подпольной войны в лагере. Идут коммунисты. А мы идем за ними. Нас больше трех тысяч — бывших политзаключенных Маутхаузена. Свыше тридцати тысяч наших соотечественников осталось там, убитых и превращенных в пепел. Но сегодня они тоже идут с нами, незримо, ставшие частью нас самих. Мы возвращаемся из вражеского окружения на нашу советскую землю...».

И далее на стр. 14 — разговор между героем повести и его старым товарищем по плену, оперуполномоченным. Он разыскивает и выуживает бывших власовцев и казаков. «...Тебе Мишка на глаза не попадался ? Ну, черный такой — помнишь ? Работал в мастерских в нашем цехе...» — «Помню. А что ?» — «Он власовец, я ищу его...» — «Он не власовец. Он был в рабочей команде пленных на аэродроме под Парижем, он мне рассказывал...» — «Ну и мне рассказывал. Они под Новый год будто бы разоружили пулеметчика и пытались бежать... Так где этот самый Мишка ?» — «Не знаю, не видел. Но ты ошибаешься. Он не власовец» — «Власовец или не власовец — это, дружок, нам виднее...» — «Не власовец» продолжал убеждать я. «Мишка — свой парень. То, что они разоружили пулеметчика и пытались бежать — это же патриотический поступок ! И в Маутхаузене он вел себя хорошо, ты же сам помнишь...» Порфирий неожиданно грустно улыбается. «А ты помнишь, как на восемнадцатом блоке уверял, что после концлагеря нас повезут отдыхать в Крым и наградят орденами ?» Он задевает за самое больное. «На твоем месте я не стал бы сейчас напоминать об этом...»

А на стр. 16 — завершение пути одного из тех, кого в эмиграции заела «тоска по родине» и кто, пленившись заливистым пением советских соловьев, распустил слюнки и поплелся на восток. «Час тому назад — новая неприятность : скоропостижно скончался старичок-генерал из белоэмигрантов, решивший было вернуться на Родину. Я помню, как его привезли к нам. Он поначалу весь светился, всем пожимал руку своей мягкой, пухлой рукой и всех уверял, что это его высшая мечта — взглянуть на новую Россию, а там хоть и помереть. Писарь-ефрейтор сказал мне по секрету, что генерал был каким-то военным ученым и что, пожалуй, не следовало сажать его в изолятор. Сейчас старичок лежит в коридоре на деревянном диване. Белые руки сложены на груди, на ногах высокие мягкие башмаки. Возле него врач. Лейтенант в отчаянии. «Это все изолятор ! Ведь говорил, говорил... Не послушали меня. А может у него глубокий обморок ?» — «Он мертв», равнодушно констатирует врач. «Голову теперь мне отвинтят за него», плачущим голосом продолжает лейтенант. «Ведь предупреждал — старый, слабый человек — и нельзя было так с ним...»

Страница 17.... «Однажды к нам привозят подразделение казаков, служивших у Власова. Казаки в своей форме, с лампасами и чубами. В штабе возникает дискуссия, как обращаться с ними : «товарищи» или же «граждане». По инструкции всех репатриантов, советских граждан, полагается называть товарищами. Но ведь это-то... настоящие власовцы и, значить, предатели ? Однако, других инструкций нет, и решено впредь до особого указания называть и этих казаков товарищами.

В полдень один из наших начальников, рослый щеголеватый старшина (нами, ре-патриантами, командуют почему- то главным образом старшины), приводит для регистрации первую группу казаков. В комнату, где я тружусь над списками, заходят двое : коренастый, с бурым лицом человек лет тридцати и пожилой, усатый. Старшина усаживается на подоконник. Я показываю коренастому на табурет у стола. Он не желает садиться. Как угодно.

«Ваша фамилия ?».

Он откашливается. Я некоторое время жду и повторяю вопрос. Коренастый молчит.

«Вы не слышите ?»

Он не отвечает.

«Вы что, товарищ, оглохли ?» спрашивает старшина. «У вас с ушами не в порядке ?» Он пальцем постукивает себя по уху. «Контужен, что ли ? »Коренастый не поворачивает головы.

«Что же вы, товарищ ?»

Бурое лицо обращается к старшине, светлые глаза суживаются до щелок.

«Знаешь что...» Голос у него низкий и хриплый. «Волк тебе товарищ, а не я...» Он мгновенно подтягивается и, полуобернувшись к усатому, гаркает : «Хгаспадин есаул, какие будут ваши дальнейшие распоряжения ?».

Усатый тоже сощуривается и что-то бурчит себе под нос. Старшина, оцепеневший было от неожиданности, соскакивает с подоконника, берет усатого есаула за плечо и выталкивает за дверь. Быстро возвращается, закуривает и, глотая дым, тихо говорит коренастому :

«Волк, значит...» Тот, как изваяние, нем и неподвижен.

«Волк...» повторяет старшина с побелевшим лицом, хватает табурет и обрушивает его на спину казака...

Чего только нам, пленным, не довелось повидать в немецких лагерях. Там били человека на каждом шагу, безжалостно и с наслаждением. Избиение сделалось бытом и, притерпевшись, я уже не очень страдал, видя, как бьют. Но то — враги, не люди, а тут на моих глазах человек в советской форме, советский старшина избивает — пусть преступника, пусть врага. Такое я вижу впервые.

...Казак, сгорбившись, сидит в углу. Он не проронил ни звука, не застонал. Сидит на полу, подтянув к лицу колени, дышит хрипло, глаз не подымает. Рядом с ним валяются обломки табурета. Старшина ходит по комнате, утирает лицо.

«Гады... Давить вас надо было танками, а не везти в Россию... Волка нашел, сучья морда !»

Я, сам полуневольник, молчу. Я понимаю чувства старшины и не сочувствую коренастому : вот такие больше всего истязали нашего брата, служили в карательных отрядах, вешали и расстреливали партизан. И все-таки мне не по себе. Расстрелять такого, если он это заслужил, по при-

говору суда — можно, а ломать о спину табурет нельзя. Я абсолютно убежден: нельзя! Старшина поворачивается ко мне. «Ничего, выдюжит... Ежели спросят меня — скажи заболел. Я через них, гадов, в сумасшедший дом угожу...» Он поднимает казака и выводит его из комнаты согнувшись — левая рука казака лежит на плече старшины — он ведет его к санчасти».

И вот наконец герой повести — на «дорогой советской Родине», где «так вольно дышет человек». На странице 56-ой особенно ярко описано это. Вместе с приятелем он заходит в ресторан.

«...Когда немцы обнаружили у нас саботаж — мне удалось бежать, а вот тех двоих дружков моих, прихватили. Ты тоже был членом «Братского сотрудничества военнопленных»?

«Нет, я только был членом подпольной организации в Маутхаузене. В концлагере...».

Алексей толкает меня под столом. К нам приближается официант.

«Горячее подавать?»

«Да, давайте...» кивает Алексей. Когда тот уходит, Алексей с усмешкой шепчет: **«Интересуется, видно, нами товарищ. Ну, да чихать на него! Ты на госпроверке говорил, что был подпольщиком?»**

Когда спрашивали — говорил...»

«Тебе повезло...» Алексей смотрит на меня своими будто выгоревшими глазами. **«У меня есть знакомый парень из Дахау, так того чуть не посадили, когда он сказал, что был членом подпольной организации. Пристал к нему следователь: какая такая организация, кто ее направлял — американцы или англичане? Не верят, что мы сами себя направляли, как сердце велело. Ну, парень и прикинулся дурачком: помогали, мол, выжить друг другу, и все...».**

Официант приносит бифштексы и бутылку «Мукузани» — «Цинандали» нет».

Нет, не «Цинандали», дорогие друзья, у вас нет, а нет ничего того, что нужно человеку, а главное — свободы. Стоило ли ехать домой, чтобы при первых же ваших шагах на «дорогой социалистической Родине» вас снова окружила атмосфера недоверия и подличания!

Снова заговорили о власовцах, о казаках. Как видно, об этом явлении советский писатель уже более не должен умалчивать. Ведь за эти годы советский обыватель достаточно наслышался от вернувшихся с фронта — и о РОА и о Власове и о Казачьих дивизиях. Шила в мешке не утаишь, а правда-то, как ты ни старайся, выплывет наружу. И как ее ни прикрашивай, как ни прячь — нельзя умолчать о том, что не сотни, не тысячи, не сотни тысяч, а гораздо больше миллиона русских людей вырвались, наконец, на свободу и пожелали расправиться с кучкой кремлевских бандитов, которая лгала русскому народу целыми десятилетиями и держала его в страхе и терроре.

Нет, конечно, цифры пока еще не даются. Да и кто же осмелится их назвать!?. Да и разве можно сейчас расписываться в полном банкротстве системы, в позорнейшем провале преступного эксперимента над целым народом? Цифры придут. Их напишут внуки или правнуки и страшная Правда когда-то во всей своей безобразной наготе выйдет наружу.

Н. Н. Воробьев.

(«Родимый Край»)

«ПОСЕВ»

Исполнилось 20 лет издания газеты «Посев» — еженедельника общественно — политической мысли. Редакция «Часового» шлет своему собрату по борьбе за Россию искренние пожелания полного успеха в его большой и ответственной работе.

НА ТЕМЫ РУССКИЕ И ОБЩИЕ.

Сборник статей и материалов в честь Проф. Н.С. ТИМАШЕВА под поч. редакцией проф. П.А. Сорокина и под редакцей проф. Н.П. Полторацкого.

Изд. О-ва Друзей Русской Культуры.
Н. Иорк, 1965. Цена $ 4.75

Вот идея, достойная подражания. Отметить юбилей замечательного человека не банкетом и словоговорением, от которых для будущего остается мало следов, но книгой, посвященной той деятельности, которой занимался юбиляр. И этот, пожалуй, единственный в своем роде опыт блестяще удался.

Профессор Н.С. Тимашев широко известен не только образованным русским людям, но и в иностранных кругах, как ученый социолог и юрист, кроме того много работавший над проблемами религии, церкви, народного образования, истории, политических течений, международных отношений и советоведения.

В России он преподавал в С. Петербургских Университете и Политехническом Институте, заграницей-в Пражском Университете, в Славянском Институте Сорбонны, Франко-Русском Институте, Харвардском и Фордамском американских университетах и в ряде других высших учебных заведений США. Он-автор большого количества научных трудов по социологии, праву, религии, анализу советской действительности, Чрезвычайно ценно то, что большинство этих трудов вышло на английском языке и таким образом познакомило американское общественное мнение с «российскими» проблемами. К этому надо добавить многие сотни докладов и лекций, прочитанных им для иностранцев.

Почитатели его работы и его друзья выпустили рецензируемый сборник к его 75 тилетию, который делает честь, как его редактору Н.П. Полторацкому, так и инициативной группе в составе Т.Н. Бобринской и Г.И. Новицкого при почетном участии проф. П.А. Сорокина. Материал подобран прекрасно, охватывает все вопросы, над которыми работал юбиляр и таким образом создана ценная книжка, могущая служить руководством по целому ряду тем, волнующих сейчас русских людей.

Первая часть сборника (7 статей) посвящается самому юбиляру, высоко оценивая его культурный, политический, моральный облик и его заслуги перед наукой и обществом. Тут же приводится и библиографический очерк многогранных его трудов. Ценно отметить мысли Н.С. Тимашева о будущем России, приведенные проф. Дж. Шойером. Н.С. Тимашев — убежденный противник коммунистического режима, прервавшего культурный, политический и экономический прогресс России. Он считает, что Россия является частью европейской семьи народов, общей базой которых является христианская культура. Пока Россией управляет нынешняя власть, в условиях лжи, обмана и формального политического давления, дальнейшее культурное развитие России будет все время тормозиться. Но падение большевизма будет иметь следствием новый великолепный взлёт русской культуры. По мнению Н.С. Тимашева, будущая Россия явится объединенным государством с рядом автономных областей.

Советская конституция принадлежит к документам, провозглашенным, но не действующим, ввиду того, что вся жизнь страны зависит от контроля и воли одной партии, совершенно безответственной. Однако, по его мнению, в этой конституции есть несколько принципов, которые могли бы быть применены и в освобожденной России: только при условии свободы и действительных человеческих прав.

На горизонте сейчас много черных туч. Хотя война и не кажется сейчас вероятной, но Н.С. Тимашев не исключает всё же того, что деспотическая агрессивность советской власти может привести к вооруженному конфликту. Он указывает на три ВОЗМОЖНЫЕ причины войны : 1) дальнейшие успехи коммунистов в Европе или Азии могут привести к агрессии со стороны США, 2) понижение американского военного потенциала может толкнуть СССР на военную авантюру и, наконец, 3) Случайность.

Н.С. Тимашев видит в России, помимо официальной идеологии марксизма-ленинизма, иную идеологию, живущую в народных массах : полное неприятие коллективизации, стремление возврата к системе частной инициативы в промышленности, требования личной свободы для каждого человека. Если бы компартия завтра исчезла, эти подспудные стремления народа быстро оформятся и совершенно изживут все прошлые коммунистические нелепости. Возникновение передового, городского, индустриализированного общества в СССР является залогом будущего торжества свободы.

Вторая часть книги (16 статей) посвящена религии и церкви, образованию, литературе, философии, истории и политике. Здесь помещены исключительно ценные материалы, многие из которых положительно не были известны широкому кругу мыслящих людей. Глубоко сожалеем, что недостаток места не позволяет нам отметить эти замечательные религиозно - философские статьи (прот. А. Шмемана, Г.В. Вернадского, А.А. Боголепова), документальный очерк В. И. Алексеева о политике немецких оккупантов в отношении Русской Церкви, очерки Б.Г. Унгебаума (Язык русского права), С.А. Сатиной (О высшем женском образовании в России), статьи, посвященные Достоевскому, Толстому, Л. Шестову (Н.В. Первушина, С.А. Левицкого, Н.П. Полторацкого), ценный исторический очерк С.А. Зеньковского о прошлом русско-китайских отношений, Г.Г. Дерюгина (о Совете Экономической Взаимопомощи), крайне любопытный очерк Н. Ульянова о проекте М.П. Драгоманова (1883 года) переустройства Российской Империи на федеративных началах. Проект этого украинского деятеля полагал, что национальные требования народов России могут быть удовлетворены и получат благотворное развитие в рамках Российской Империи.

Не выделяя никого из талантливых авторов статей 2-й части Сборника, мы хотим несколько отдельно отметить два очерка на наиболее « современные » темы. Это « Два отрывка » С.П. Мельгунова. Как и всегда, в статьях этого глубоко проницательного публициста, увы, ушедшего от нас в иной мир, много интересных данных и мыслей. Он совершенно правильно замечает, что без переворота в феврале 17-го года Россия достигла бы больших результатов, экономических и социальных, идя по пути медленного прогресса... Основным стимулом русской жизни был всегда земельный вопрос. Статистика дает следующие цифры : передвижение помещичьей земли в русло крестьянское до революции, при содействии Крестьянского Банка шло таким темпом, что через 25 лет (то есть к сороковым годам) вопрос был бы разрешен окончательно в пользу крестьян, причем были бы избегнуты все происшедшие потрясения. Индустриализация страны шла таким темпом, что к нынешнему времени, мирным путем, без человеческих жертв и народной нищеты, она бы во много раз превысила советские « достижения ». В таком же масштабе шли и социальные завоевания рабочего класса. Развитие русской кооперации уже перед войной 14-го года превзошло то, что знает Западная Европа . . . Русское общество было недовольно политическим строем России. С. П. Мельгунов пишет, что « только теперь по сравнению с другими, мы видим, что он был плох только относительно . . .

Но Россия так эволюционировала, что не будь войны и революции, Государственная Дума превратилась бы в подлинный народный парламент. Октябрьский переворот привел Россию к страшному регрессу. Индустриализация построена на гробах миллионов погибших. Коллективизация принесла миллионы жертв и отбросила Россию к самым худшим временам рабства. На месте прежних аристократии и буржуазии создался новый класс с подлинно рабовладельческой психологией. Утверждают, что ТЕПЕРЬ в России достигнута всеобщая грамотность (очень относительная). Но по плану Гос. Думы, разработанному в 1908 году, эта всеобщая грамотность должна была получиться в 1922 году, т.е. фактически опоздание на четверть столетия . . .

Крайне интересен очерк проф. С.П. Тимошенко, описывающего его поездку в Россию в 1958 году. Помимо любопытных бытовых наблюдений, много страниц посвящено его встречам с советскими учеными и педагогами. Очень отрадно было прочитать его мнение о том, что русское студенчество обладает хорошими познаниями и отлично подготовлено к решению практических задач. С. П. Тимошенко ограничился посещением технических высших уч. заведений (Киевского Политехн. Института и Инст-та Инж. Путей Сообщения, о др. высших уч. заведениях он ничего не знает). Все это подготовлено наукой в старой России и С.П. Тимошенко правильно отмечает, что инженерные школы в России развились гораздо раньше, чем в Америке. Конечно,констатирование этого факта не уменьшает заслуг нынешних русских педагогов и инженеров.

В третьей части книги помещены статьи проф. П.А. Сорокина об отношениях Запада и Востока (тревожная статья, говорящая о возможности деградации и культурного упадка народов, если не будут приняты меры к созданию нового и всеобщего культурно-общественного порядка), философские статьи Г.К. Гинса (о праве, как явлении культуры), Ф.А. Степуна и Н.О. Лосского.

Н.М. Зернов приводит био-библиографию русских ученых зарубежом.

Сборник « На темы русские и общие » — это большая духовная пища. Ценный вклад в зарубежную культурную сокровищницу. И, верим, в общероссийскую.

Думаю, что проф. Н.С. Тимашев получил глубокое удовлетворение от подобного чествования его почтенного юбилея. Мы — тоже.

В. Орехов.

« ЗАРУБЕЖЬЕ » № 2

Второй номер журнала « Зарубежье », выходящий в Мюнхене столь же содержателен и интересен, как и первый.

Журнал открывается статьей проф. Православного Богословского Институтта В.В. Вейдле : « Пора России снова стать Россией », в которой автор, утверждая, что возврат к прошлому невозможен, говорит о восстановлении преемственности с грядущей Россией России Петербургской. Статья заканчивается стихотворением И.А. Бунина : « О, еслиб узы гробовые . . . ».

С.Л. ФРАНК.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ КОНЦА XIX И НАЧАЛА XX ВЕКА

Антология. Посмертная редакция В.С. Франка. 1965

Семен Людвигович Франк, скончавшийся в 1950 году был одним из руководящих деятелей эпохи возрождения русской идеалистической философии. Для громадного большинства русских людей этот труд, действительно, является «экскурсией» в неисследованные глубины русской мысли. Кроме того, внимательное чтение книги помогает изучению и пониманию русской литературы 1890-1930 гг., почти полувека. больших русских писателей и философов на религиозно-философские темы. Перед читателем проходят образы Льва Толстого, Николая Федорова, Владимира Соловьева, Дмитрия Мережковского, Василия Розанова, кн. Евгения Трубецкого, Льва Шестова, Вячеслава Иванова, о. Павла Флоренского, о. Сергия Булгакова. проф. Николая Лосского, Николая Бердяева и. наконец, самого автора книги Семена Франка.

С.Л. ФРАНК в своей статье «Человек и Бог» пишет, что «натуралистическое учение о человеке оказывается бессильным объяснить даже такие элементарные и основоположные стороны человеческого бытия, как познание, нравственную жизнь и творческую активность», «... отношение к Богу, связь с Богом есть определенный признак самого существа человека. То, что делает человека человеком-начало человечности в человеке - есть Бого-человечность ... «И, наконец, «никакое подлинное творчество невозможно без нравственной серьёзности и ответственности : оно требует нравственного усилия правдивости, должно сочетаться со смирением, совершается через аскезу бескорыстного служения. « » Служенье муз не терпит суеты : прекрасное должно быть величаво» (Пушкин). В противном случае творчество не только умалеятся, как таковое, но может даже, вопреки своему существу, выродиться в разрушительный титанизм, производно-божественный дух, вдохновляющий человека, как творца, при известных условиях может превратиться в «демона» или «дьявола», которым человек одержим.... «Слова эти, поистину, являются обличением материалистического диамата.

А вот слова Толстого, написанные им значительно более полувека тому назад, но насколько близкие к нашему времени : «Люди нашего времени живут без всякой веры ... Нет сомнения в том, что никогда не было в истории подобного материального успеха, т.е. овладевания силами природы, как тот, который достигнут в XIX веке. Но нет сомнения и в том, что никогда в истории не было примера такой безнравственной жизни, свободной от каких либо сдерживающих животные стремления человека сил, как та, которою живет, всё больше оскотиниваясь, наше христианское человечество. Успех материальный, до которого достигли люди XIX века, действительно велик, но успех этот куплен и покупается таким пренебрежением к самым элементарным требованиям нравственности, до которого еще никогда не доходило человечество даже во времена Чингис-хана, Атиллы или Нерона. Нет спора в том, что очень хороши броненосцы, железные дороги, книгопечатание, тоннели, фотографы, рентгеновские лучи, но хороши также несравненно ни с чем хороши ... жизни человеческие, которые теперь безжалостно губятся для приобретения броненосцев ...

Нет никакой возможности на наших редких страницах дать достойное место этой ПРОНИКНОВЕННОЙ книжке. Прочитать её раз недостаточно, буквально каждая страница приносит целый рой мыслей. Вот, хотя бы Владимир Соловьев о Достоевском : — «Достоевский никогда не идеализировал народ и не поклонялся ему, как кумиру. Он верил в Россию и предсказывал ей великое будущее ... Две в нем черты были особенно дороги Достоевскому. Во первых, необыкновенная способность усваивать дух и идеи других народов, перевоплощаться в духовную суть всех наций ... Вторая, еще более важная черта, которую Достоевский указывал в русском народе, это-сознание своей греховности, неспособность возводить свое несовершенство в закон и право и успокаиваться на нем : отсюда требование лучшей жизни, жажда очищения и подвига ... Достоевский утверждал, что русский народ ... в глубине души своей носит ... образ Христа, и когда придет время, покажет Его въявь всем народам и привлечет их к Нему, и вместе с ними исполнит всечеловеческую задачу ...». **В.В.**

Очень содержательные статьи К.П. «Уроки диалектики» и М. Карповича «Введение» и «предисловие» к трудам покойного большого мыслителя христианского миропонимания проф. Б. П. Вышеславцева. Эти труды «Вечное в русской философии» и «Кризис индустриальной культуры». Так как творчество проф. Б. Вышеславцева направлено против диалектического материализма и написано за рубежем, то о его трудах в Сов. Союзе почти ничего неизвестно.

Во второй статье о Тейар де Шарден предпослана выдержка из беседы публициста и писателя, бывшего члена французской коммунистической партии Монеса Спербера, в которой последний говорит о влиянии Т. де Шардена на духовную жизнь современного общества.

Затем следует биография М. Михайлова, письмо его гл. редактору еженедельника «НИН» и заключительная глава из «Лето Московское 1964».

Проф. Н. Арсеньев поместил статью «Два Митрополита» о недавно скончавшихся митрополитах Анастасии и Леонтии, проф. И. Шумилин — «Сокровищница Исторической Науки» о Архиве Русской и Восточно-Европейской истории и культуры при Колумбийском Университете в Нью-Йорке. Журнал заканчивается хроникой зарубежной жизни.

Прочитав два первых номера журнала «Зарубежье», читатель знакомится с немалым количеством сокровищ русской и иностранной духовной культуры. Приобщение же к ней наибольшего круга читателей-главная задача журнала.

О. Ж.

В. УТРЕНЕВ. АЗОВСКОЕ СИДЕНИЕ.

Н. Йорк. Цена 1 доллар.

В 1641 году турецко-татарские войска осадили Азовскую крепость, за 4 года до этого взятую с приступа донскими казаками. Неизжившая еще тяжелых последствий Смутного Времени, окруженная с северо-запада, запада и юга врагами, Русь Царя Михаила Федоровича, не имела возможности оказать казакам прямой военной помощи. Казаки были предоставлены самим себе в защите против трехсоттысячной военной силы, снабженной сильной артиллерией и поддерживаемой могучим флотом. 5 тысяч казаков выдержали четырехмесячную осаду и отбили наступление врага. Народная легенда приписывает это «азовское чудо» заступничеству Божьей Матери, покрывшей казаков-христиан своим Покровом.

Этому событию посвящена повесть в стихах поэта В. Утренева, автора многочисленных стихов на религиозные и исторические темы, которые печатались в России, а потом за рубежом ея (например, повесть «Жертва», посвященная мученической кончине Св. великого князя Михаила Твер-

ского). Автору удалось создать эту повесть в стиле старинных народных легенд. Она, несомненно, имеет историческое значение, повествуя о подвиге казаков, бившихся «за веру христианскую, за имя царское и все государство московское» и свидетельствуя о глубочайшей исторической связи казачества с Российским государством.

Одновременно с «Азовским сидением» В. Утренев выпустил еще одну книжку чисто религиозных стихов «Свет незаходимый». Многие стихи талантливо переложены с молитв. Они полны боли за муки русского народа, но в них живет надежда на восстановление христианской Руси:

Да сгинет тьма и ужас ночи дикой...
Да прогремит, как зов. далеких древних дней:
Помилуй, Боже, по великой
И вечной милости Твоей...
И верю: вновь к тебе вернется
Былая радость, праведность-краса,
И древний стяг вновь над тобой взовьется,
И милость мира явят небеса....

(Свет Незаходимый-сборник стихов. Цена. 0.80 ц., за обе книжки 1 д. 60 ц. — **Mr Azbukin. 393 Vermont st. Brooklyn N. J. 11207 U.S.A.)**

СЕМЕРО В ОДНОМ ДОМЕ.

(«Новый Мир» Книга 6-я, июнь 1965 г.)

Повесть, заслуживающая особого внимания и рассказывающая о чудовищно — неприглядной жизни людей в стране, осваивающей Космос и дающей миллионные подачки «слаборазвитым» странам. Пока о героине этой повести:

О работнице-матери Муле. Муж Мули погиб во время войны, на руках осталось четверо: двое детей и две старухи. Работала не покладая рук, вертелась, как белка в колесе. Одним словом, судьба миллионов женщин -матерей. Отличалась Муля одним — была смелее других.

Вот одно место повести, где Муля рассказывает о своей работе на фабрике.

«Принимали у нас соцобязательства, соревновались мы с кожгалантерейной фабрикой другого района. Ну как эти соцобязательства принимали? Составили их где-то там у директора или в завкоме, а нам в цех принесли, чтобы мы проголосовали. Кто за? Кто против? Никого нет? Я говорю: «Я против». Они даже не поверили, думали — ослышались: «Есть кто-нибудь против?». — Я говорю: «Я против». У вас там записано снизить себестоимость, на 25 процентов повысить производительность труда... А как повысить? У нас же нет машин, у нас ручной труд... Вы запишите: «Обеспечить механизацией повышение производительности труда на 100 процентов — и я соглашусь на 100 процентов». Они мне кричат: «Вы не наш человек!» — «Это вы, говорю, не наши люди». На следующий день вызывают в партком: «Вы говорили, что коммунисты фабрики не наши люди?» — «Это вы — коммунисты?» — спрашиваю. «Смотри, Конюхова, за такие слова! Счастье твое, что теперь не то время. Мы к тебе воспитательные меры применим».

А какие они воспитательные меры ко мне применяют? Заберут выгодный заказ, поставят на невыгодный... Не любит меня начальство, а сделать ничего не может. В должности не понизят, некуда... В цеху плохая вентиляция, плохое освещение, сквозняки — разбитые окна по месяцу не вставляются. Начальнику цеха скажем — никакого внимания. Мы решили позвать на собрание директора. Он пришел, послушал нас две минуты и говорит: «Зачем вы меня позвали? Я думал у вас тут разговор пойдет по большому счету, о том, как родине дать больше продукции. А вы меня отвлекаете от дела. Работать надо лучше».

Бывало, как на заем подписываться, так по цехам крики. К начальнику цеха таскают, в профком, в партком. Я говорю: «Двадцать пять процентов дать могу, а больше — ни копейки. Я, Витя, не против займов. Я понимаю, деньги идут не кому-то там в карман, на строительство новых заводов, больниц. Я всё это понимаю. И хоть трудно мне, говорю: двадцать пять процентов могу дать». Они мне говорят: «Подписывайся на сто процентов». Целый день держат в парткоме, у директора завода. «Подписывайся!» Я говорю: «Вы грамотные? Берите карандаш, давайте считать. На что вы меня толкаете?» — «У нас, говорят, все должны подписаться на сто процентов, а ты нам портишь картину. Подпишись, а мы тебе поможем хорошими заказами». — »Вы люди или не люди? Не могу я подписаться на сто процентов». Тут они мне всё припомнят: и про то, как я их ругала, и как голосовала против соцдоговора, и как директору нагрубила. «Мы давно видим, Конюхова, ты не наш человек». Я им говорю: «С мужиком вы так не поговорили бы, мужик фуганул бы вас по-русски, чтобы перья от вас полетели. Смотрите, а то и я вас пошлю подальше»...

Это и есть коммунизм!

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ АТАМАНА А. М. КАЛЕДИНА

Еще в прошлом году, во Франции, среди донцов, возникла идея о необходимости увековечить память Атамана А. М. Каледина. Инициатором был руководитель «Донской Пирамиды» П. И. Еронин.

На собрании 14 марта с.г. представителей донских организаций и дон. общественных деятелей была выбрана комиссия в составе Н. М. Мельникова, последнего председателя Донского Войск. Правительства, председателя Казачьего Союза В. М. Кузнецова, редактора «Родимаго Края» Б.А. Богаевского, редактора «Русского Пути» Г.Н. Колесова и ес. Н.А. Ломакина. В ея состав позже был приглашен и отсутствующий на собрании П.И. Еронин. Председателем Комиссии единогласно был выбран Б.А. Богаевский.

Память великого Атамана, являющегося гордостью всего казачества и героя 1-ой Мировой войны, требует от нас, донцов, выполнить поставленную задачу — это наш долг. Не большевисткая история напишет правду об этом большом человеке...

Для осуществления проэкта, издания книги нужны средства. Каз. организации таковыми не располагают. Поэтому мы обращаемся ко всем казакам, без различия их политических воззрений, ко всем белым воинам, и русским людям помочь нам в этом деле, и мы верим, что наш призыв не останется без ответа....

Мы обращаемся также с просьбой к тем, у кого имеются какие либо материалы (очерки, воспоминания, фотографии итд) о покойном Атамане, одолжить их нам для использования. Все они будут позже возвращены с большой благодарностью.

Большинство из нас подошло уже у тому возрасту, когда уже нельзя откладывать что либо на завтра, «на потом»... Ибо этого «Завтра» может уже и не быть. И мы, еще оставшиеся в живых. должны напречь все силы, чтобы отдать наш долг тому, кто отдал свою жизнь за нас, за Дон и з а все казачества.

Пожертвования принимаются у председателя Казачьего Союза В. М. Кузнецова:

Mr Konznetzoff
37, rue Gallieni - Malakoff (Seine) - France.
(текущий счет: С.С.Р. № 21 20910 - Paris)

«ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ»

В майском номере польского журнала «Культура» появились исключительно интересные и ценные заметки о собраниях, происходивших 17-го и 18-го июня 1964 года в Московском Институте Истории и посвященных обсуждению готовившегося к выходу IX-го тома «Истории СССР» — труда, охватывающего период с 1933-го по 1941-й год.

Выступления на этих собраниях были знаменательными. Таких высказываний, которые были на них, повидимому, никогда еще не было в практике оффициальных собраний и конференций, устраиваемых самой коммунистической партией.

Желая тщательно проверить этот факт, мы приняли срочные меры к выяснению обстановки и лица, живущие в Советском Союзе и (некоторые из них) имеющие возможность подобной проверки, всецело подтвердили сведения польского журнала. Редакция газеты «Посев», насколько это известно, со своей стороны проверила их и таким образом, по двум линиям из Советского Союза, удалось установить правильность этих сведений.

Резкой критике подверглось прошлое, в частности «культ личности». Участники собраний требовали внесения ясности в причины этого культа, требовали объяснений, почему коммунистическая партия рабски молчала, видя жестокие преступления тирана, издевательства над народом, пытки, казни, преступную внешнюю политику... Вот некоторые выдержки из речей выступавших:

— «Во время второй пятилетки многие стройки, как Беломорский Канал и другие, были выполнены заключенными в концлагерях, многими тысячами погибавших в ужасных условиях работы. Эти несчастные люди, погибшие в силу жесточайших и ничем не оправданных репрессий, до сих пор не реабилитированы. Реабилитированы только партийные руководители, но не массы. Для чего же тогда была октябрьская революция»...

«Следует тщательно осветить роль карательных органов НКВД. До сих пор, несмотря на отстранение Берия и объявление его государственным преступником, эта роль совершенно не освещена. Многие преступники, совершавшие чудовищные жестокости, до сих пор на свободе...».

«Тот проект издания IX-го тома, который нам представлен, никого не удовлетворит. Когда нет правды, нет и истории. В частности, необходимо выяснить причины насильственной коллективизации, жестоко проделанной Сталиным при участии карательных органов. ТО, ЧТО СЕЙЧАС ПРОИСХОДИТ НА НАШЕМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ФРОНТЕ-ЭТО ПРЯМОЕ СЛЕДСТВИЕ НЕОБДУМАННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ ТРИДЦАТЫХ ГОДОВ».

«Необходимо точно выяснить характер сталинских провокаций по отношению к другим народам. Все эти провокации, вплоть до тайных переговоров между Сталиным и Гитлером, привели, в конце концов, ко Второй Мировой Войне».

«Необходимо выяснить всю правду о процессах военных командиров, о десятках тысяч арестованных, убитых и сосланных, в связи с делом Тухачевского. Сам Тухачевский и несколько его сотрудников, как Гамарник, Якир, Корк, Уборевич и другие уже реабилитированы. НО ЭТОГО МАЛО. Где же правда о ДЕСЯТКАХ ТЫСЯЧ ПОГИБШИХ ЛЮДЕЙ... Не являлись ли наши военные неудачи первых месяцев войны результатом этой зверской ликвидации людей, создававших Красную Армию... Каким образом Сталин и его приспешники Каганович, Молотов, Берия могли уничтожать столь нужных родине людей и ПОЧЕМУ ПАРТИЯ МОЛЧАЛА...».

«Почему так неудачно велась война против маленькой Финляндии...».

«Почему партия молчала, когда происходили бессудные процессы, когда людей подвергали пыткам, фабриковались доносы, преследовались невинные родственники осужденных или даже заподозренных... Нравы были страшные. Люди пропадали безвестно. Все демократические институции были уничтожены, партийные организации и советы превратились в сталинских марьонеток. Цифровые данные о народном хозяйстве подделывались...».

И так далее, и так далее.

Наряду с этими возмущенными голосами были, конечно, и другие выступления, в том духе, что, мол, «лес рубят, щепки летят», что, как никак, Сталин был строителем коммунизма, что как никак, при нем победа над внешним врагом была одержана, что «культ личности не изменил социалистического характера советского общества, идущего к социальному прогрессу»...

Председательствовавший на собраниях, академик Ким, подводя итоги дискуссии заявил, что проект IX-го тома требует переделки. Однако, «некоторые ораторы зашли слишком далеко и позволили себе совершенно недопустимые утверждения, в частности, по вопросам внешней политики Советского Союза. Однако, при Сталине и со Сталиным был построен социализм...».

Результат собраний все же оказался положительным: предложенный к рассмотрению проект IX-го тома «Истории СССР» будет переделан. Верные режиму догматики потерпели поражение. На собраниях впервые Сталин был назван не только тираном и криминальным преступником, но и ПРОВОКАТОРОМ, ВИНОВНИКОМ ПОСЛЕДНЕЙ ВОЙНЫ.

Политическая эмиграция твердит об этом уже много лет.

Та «переоценка ценностей», которая стихийно происходит сейчас в Советском Союзе и которая ДОЛЖНА привести к решительным в нем переменам, должна принести глубокое удовлетворение тем из нас, кто, по мере своих сил, несет в Россию правду и этой ПРАВДОЙ ПОМОГАЕТ ПРОЗРЕВШИМ ГРАЖДАНАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВЕСТИ БОРЬБУ ПРОТИВ ЛЖИ, ПОЧТИ ПОЛВЕКА ОПУТЫВАЮЩЕЙ НАШ НАРОД.

«Ч.».

и у председателя Комиссии в редакции «Род. Края» Б.А. Богаевского:

Mr Bogaevsky
230, av. de la Division Leclerc - Montmorency
(S. et O.) France.

Внесенные суммы будут считаться предварительной подпиской и будут публиковаться в «Род. Крае».

Председатель Комиссии по увековечению памяти Атамана А. М. Каледина:

Б. Богаевский.

ДЛЯ ОТЗЫВА:

Александр Лясковский. Мартиролог русских писателей. - Том II (1901-1962). Изд. «Библиофил». Мюнхен.

Вл. Дитерихс ф. Дитрихштейн. Собрание стихов. 1912-1964. Изд. Журнала «Родные Перезвоны».

Вестник Первопоходника. США.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА.

ПО СТРАНИЦАМ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

В последнее время, очень часто, на страницах русских зарубежных газет и журналов появляются статьи и письма в редакцию, которые являются ярким показателем узости взглядов, нищеты мысли и просто незнания авторами фактов, которые они выносят на страницы печати для обсуждений и критики.

Таковы были все статьи и письма в редакцию по делу Голеневского и разделения русской Православной Церкви на юрисдикции.

Все писания никакой ясности в дело Голеневского не внесли и никаких тайн не раскрыли.

Дело Голеневского дало яркий пример, сколько русская эмиграция способна проявлять суеты и страстности в делах, не представляющих абсолютно никакой ценности и значения.

Для всякого разумного русского националиста и убежденного антикоммуниста совершенно ясно: кем бы человек ни назывался, но раз он много лет прослужил в органах государственной безопасности, был тесно связан с коммунистической партией и со всеми ее преступлениями, для русского национального дела он никакой ценности не представляет.

Еще меньшую ценность представляли статьи и письма в редакцию «болельщиков» о разделении Православной Церкви на юрисдикции. Все их писания могли вызвать радость умилений только у советских провокаторов, что в среде эмиграции появились добровольные их последователи, сеющие смуту и углубляющие раздоры и разделения.

Но рекорд первенства, как не следует и чего не следует писать, принадлежит г. Б. Бучинскому, статья которого «Эмиграция и Россия» напечатана в газете «Новое Русское Слово» за 1 августа сего года.

Статья Б. Бучинского, безусловно преследует цель пробного шара, кампании засыпания рва между советской властью и эмиграцией и усиления в среде русской эмиграции сторонников советского патриотизма.

В начале своей статьи г. Б. Бучинский упрекает и критикует ту часть русской эмиграции, которая чрезмерно восхваляет прошлое дореволюционной России.

Эти упреки и критика имели бы силу и ценность, если бы: 1) г. Б. Бучинский указал конкретные факты восхвалений и дал ясные и исчерпывающие доказательства, опровергающие такие утверждения; 2) был сам свободен от таких же грехопадений — не восхвалял достижений СССР, которые недостойны восхвалений; 3) знал исторические факты, о которых пишет; 4) соблюдал в своих суждениях и критике нормы правды и справедливости.

Я не буду останавливаться на детальном разборе его утверждений о достижениях советской власти: индустриализации, ликвидации неграмотности и пр. Таких утверждений, сколько угодно, можно прочитать в любой коммунистической шпаргалке. Б. Бучинский ничего нового не сообщил. Но, поскольку г. Б. Бучинский живет в свободном от коммунистического пресса мире, то он должен, обязан рассуждать и делать разумные выводы: Россия, при нормальном правительстве, после частичной ликвидации затянувшихся порядков времен крепостного права, когда русский народ получил больше свобод и возможностей проявления инициативы, за 8 лет перед началом первой мировой войны, сделала большой скачок улучшений во всех областях государственной жизни, в том числе и улучшения условий жизни и правого положения рабочих и части крестьян — несмотря на то, что намеченные планы реформ полностью не были осуществлены, частично были заторможены смертью П.А. Столыпина, а потом началом войны.

Со дня октябрьской революции прошло 47 лет, и я уверен что при нормальной форме государственного строя — республике или монархии, при другой социальной структуре и экономической системе Россия достигла бы несравненно больших результатов расцвета жизни государства и народа.

При всех попытках пропаганды достижений советской власти и коммунистической партии нужно учитывать, какой ценою всё достигнуто? Сколько ухлопано миллионов жизней русского народа? Сколько хищнически и преступно израсходовано богатств страны? Сколько затрачено энергии и силы народа? И какую пользу и прибыль имеет русский народ?

Если мы честно посмотрим правде в глаза, учтем правовое и материальное состояние народных масс СССР, которое не только не улучшилось, но стало хуже, то все яркие краски пропаганды достижений утратят свой блеск и значение.

Достижения государства и правительства имеют ценность и значение только тогда, когда страна и народ благоденствуют. Народ пользуется свободой устройства своей жизни и создания по собственному усмотрению.

В СССР все 47 лет народ живет в условиях нищеты и лишений, скованный цепями коммунистической диктатуры. Бессмысленно писать о достижениях!

Дальше Б. Бучинский пишет, что, если бы те несколько тысяч офицеров, которые собрались в ноябре 1917 года в Ростове, под водительством генералов Алексеева, Корнилова и Деникина, обладали даром предвидения и могли знать, что презираемая ими тогда красная армия окажется не менее русской, чем они сами, — то едва, ли решились бы продолжать братоубийственную войну

Рассуждения Б. Бучинского не выдерживают никакой критики.

Для того, чтобы бросать кому-либо упреки и в чем-то обвинять, нужно знать факты и делать выводы только из основ существовавших фактов и положений.

Когда в Ростове собрались офицеры, откликнувшиеся на призыв генералов Алексеева и Корнилова, никакой красной армии в природе не существовало. Была красная гвардия, состоявшая из интернациональных политических проходимцев и наемников, подонков и отбросов русской нации и криминально-преступного элемента, пошедших на службу к большевикам для легализации прав привольной и разгульной жизни, открытых грабежей и насилий. И в то же время русский офицер был объявлен вне закона: черни, дезертирам и красной гвардии были предоставлены права чинить расправу над офицерами по своему усмотрению.

Обвинять русских офицеров, что они начали братоубийственную войну, могут только люди, утратившие не только нормы справедливых суждений, но и наличие совести.

Разумно рассуждая и учитывая факты русской революции, нужно жалеть не о том, что офицеры откликнувшиеся на призыв генералов Алексеева и Корнилова, начали борьбу с большевиками, а о том, что не все офицеры откликнулись на этот призыв. И не все сразу приняли участие в борьбе за уничтожение большевизма.

К сожалению, в среде офицерского корпуса, как и во всех слоях русского общества и русской интеллигенции, было не мало гнилой и порочной философии — рассуждали приблизительно так, как сейчас рассуждает Б. Бучинский, что начинать борьбу с большевиками не следует.

Нужно также учитывать и те факты, что не только офицеры во главе с генералами Алексеевым и Корниловым начали борьбу с большевиками, но очаги борьбы вспыхивали во многих местах России. Были восстания рабочих и крестьян против захватчиков власти, угнатателей и поработителей, произвола, грабежей и насилий.

Продолжающаяся борьба русского народа с коммунистической властью не дает никаких оснований для упреков и осуждений тех, кто начал борьбу ; наоборот, все факты утверждают их правоту и выносят суровый и беспощадный приговор тем, кто добровольно поддерживал и утверждал власть коммунизма в России. И, в первую очередь, офицерам, добровольно пошедшим на службу к большевикам и руководившим подавлением народных восстаний.

Тенденциозны и лишены норм правды и справедливости и утверждения Б. Бучинского, что красная армия нанесла немецким захватчикам тягчайшее поражение.

Для соблюдения объективности, в эти утверждения следует внести существенные поправки : поражение Германии нанесено не одной красной армией ; против Германии воевали Англия Франция и США, не считая целого десятка малых государств, которые в исходе войны первенствующей роли не играли, но часть немецкой армии была занята оккупацией этих стран.

Кроме того, не нужно забывать роль американского « ленд-лиза ». Без американской помощи, и, если бы красная армия воевала с Германией один-на-один, то, возможно, не было бы не только полного разгрома но и победы.

Коммунистические профессиональные лжецы, сознанием которых руководит тотальная подлость, могут отрицать значение и роль американской помощи, но людям, живущим в странах свободного мира и, в особенности, видевшим моральную и материальную нищету красной армии после понесенных крупных поражений, отрицать и не учитывать значения американской помощи стыдно и нечестно.

Не следует замалчивать и тот факт, что, если бы политика Гитлера была умнее, и красная армия и население СССР в лице немцев увидели освободителей от коммунистической тирании, а не завоевателей и поработителей, какими они себя показали, то красная армия продолжала бы сдаваться без сопротивления целыми армиями. Жестокость немцев заставила русский народ начать ожесточенную борьбу за защиту и освобождение своей родной земли.

Советская власть и коммунистическая партия за годы своего властвования над русским народом душили в сознании русского народа патриотизм и любовь к родине. Красная армия воспитывалась в духе интернационализма, и что она является защитницей интересов мирового пролетариата. И только животный страх потери власти и собственной гибели заставил кремлевских палачей воскресить в сознании русского народа национальные чувства патриотизма, любовь к родине и пр. Даже не препятствовали открытию церквей и совершению богослужений. Но, как только опасность миновала, сразу все гайки затянули и начали утверждать коммунистическую религию.

До тех пор, пока красная армия является слепым орудием коммунистической партии для порабощения и угнетения русского народа, никакие победы ее не могут изменить оценку, взгляды и отношение к ней тех, кто начал и боролся против большевизма, захватившего власть в России.

К красной армии мы изменим наши взгляды и отношения только после того, как она снимет с себя красную звезду — эмблему позора, лжи и крови, и вступит на путь борьбы за восстановление национальной России. **П. Лиходей.**

ТЕХ ЖЕ ЩЕЙ, ДА ПОЖИЖЕ ВЛЕЙ...

21-го августа несколько советских ученых и писателей, среди которых мы, к стыду, увидели имена ученых Келдыша, Капицы, Седова... писателя Твардовского, композитора Шостаковича, подписали сфабрикованное коммунистическими органами « открытое письмо президенту Джонсону », с протестом против... » чудовищной расправы над населением негритянского гетто Лос-Анжелеса ».

Лишенные контакта со Свободным миром (настолько, что прибывающие заграницу ученые, писатели и т.д. лишены всякой возможности свободного обмена мнениями и свободной информации и их ни на шаг не оставляют « кувшинные рыла » из КГБ), и в силу этого пребывающие в дремучем невежестве в отношении всех событий, там происходящих, не имеют никакого представления о том, что происходило в Лос Анжелесе-о негритянской провокации, о бесчинствах, разгроме магазинов и учреждений, о подлинно диком бунте первобытных дикарей...

Но здесь ставится другой вопрос : почему Западный мир никогда не протестует против « чудовищных расправ » коммунистической власти над населением порабощенной России и порабощенных коммунизмом « народных демократий ». Сколько было предлогов : зверское подавление бунта молодёжи в Темир-Тау, такое же зверское подавление голодных протестов в Новочеркасске и др. местах... И так далее, и так далее... Не говоря уже о Берлине и Будапеште...

Советским академикам, писателям и композиторам должно быть стыдно (и — ВЕРОЯТНО — стыдно) быть роботом-рупором рабовладельческой власти. Но не менее стыдно должно быть и западным их коллегам, молчащим при виде картины полного уничтожения свободы и попрания всех человеческих прав в « социалистическом лагере ».

ЕЩЕ О « БАЛАКЛАВСКОМ СРАЖЕНИИ »

(См. №№ 470 и 471)

Выписка из донесения нач. 12-ой пех. дивизии.

12-ая пех. дивизия с приданными частями произвела наступление с прикомандированными частями из села Чоргун на укрепления Кадыкийских высот.

Азовский пех. полк взял эти укрепления приступом. Находившаяся при отряде под командой ген. лт. Рыжова гусарская бригада с легко конной батареей была выдвинута за перевал к лагерю, но встреченная огнем пехоты и атакованная драгунской бригадой ген. Скерлэта, отошла назад.

Показалась британская кавалерия Кардигана. Чтобы заманить противника кавалерия Рыжова отошла по дороге к Чоргуну.

Пришедшиеся из Байдар Сводный уланский полк под командой полк. Еропкина стал за пехотой в скрытом месте. Неприятель произвёл самую упорную атаку.

В это время три эскадрона Сводного уланского полка ударили во фланг неприятеля. Неожиданная атака произведенная решительно и стройно имела блестящий успех ».

В бою под Балаклавой приняли участие : четыре полка 12-ой пех. дивизии, два полка 16-ой пех. дивизии с артиллерией, 4-ый стрелковый бтл. и 6-ой стрелковый бтл. (две роты), уже упомянутые кавалерийские полки, 1-ый Уральский каз. п., 53 ий Донской каз. полк и ряд батарей 12-ой и 16-ой арт., бригад. с конной и казачьей батареями.

«МАЛЕНЬКАЯ КАРТИНКА ДЛЯ ВЫЯСНЕНИЯ БОЛЬШИХ ВОПРОСОВ»

Письмо в редакцию.

В Советском Союзе скончался генерал-лейтенант А. И. Тодорский. Ему были посвящены статьи-некрологи в сов. газетах за подписью всех советских маршалов и, кроме того, отдельная биографическая статья за подписями маршала Сов. Союза М. В. Захарова и его помощника по Ген. Штабу ген. В. Д. Иванова. В этой статье, как и полагается в советских условиях, ген. Тодорский превозносится, как убежденный большевик с первых дней октябрьского переворота.

Совершенно не входя в оценку дальнейшей службы ген. Тодорского в Красной армии, я хотел бы изобличить неправду в его биографии, так как я находился в составе того батальона Сибирских стрелков, которым он в конце 1916-го и в 1917 г. командовал.

Сын сельского дьякона, Тодорский окончил в начале 1915 года школу прапорщиков, доблестно воевал и кончил войну капитаном. В 1917 г. он резко боролся против позорной пораженческой пропаганды большевиков, требуя от своих солдат исполнения долга перед Родиной и всемерно препятствуя развалу армии, который проводили повсюду ленинские агенты. Советский маршал утверждает, что Ленин в своей статье «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов» упомянул о Тодорском, как о приверженце большевицкой политики. Что было дальше, я не знаю, но знаю одно, что избранный после февральской революции председателем полкового комитета (на каковое избрание он согласился, чтобы удержать солдат от дезертирства и сдачи в плен, в результате пораженческой пропаганды Ленина) он неустанно разъяснял солдатам предательскую роль ленинской «Окопной Правды» и называл Ленина и других большевицких главарей того времени немецкими шпионами и предателями.

Есть еще одно место неправды в этом некрологе. Там говорится, что Тодорский был «чужим человеком в офицерской среде царской армии, очень далеким от» белоподкладочников «и всегда был с народом, с солдатской массой». В нашем полку, кроме Саши Тодорского, действительно, любимого солдатами, ВСЕ офицеры без исключения были близки к солдатам и любимы ими. Вместе переживали тяжесть окопной жизни, вместе дрались, вместе умирали и не было ни одного случая, который бы отталкивал солдат от их офицеров.

Маршал Захаров плохо знает старую армию. Названия «белоподкладочников» в армии никогда не было. Так когда то называли некоторых студентов столичных университетов. А вот, для восстановления правды, сведения об офицерах в нашем полку. Громадное большинство кадровых офицеров положило свои головы на полях брани в первые годы войны. В 1916 году в полку осталось всего четыре кадровых офицера. Из них: командир полка полк. Р. — поляк из скромной семьи, давно жившей в Сибири, помощник к-ра полка Л.-старый служака, вытянувший тяжелую лямку пехотного офицера в сибирских войсках, другой помощник по хоз. части-призванный из запаса капитан, потом подполковник В., служивший на скромном месте в сибирских административных учреждениях, один батальонный командир подполк. З. - латыш из крестьянской семьи. Все остальные были офицерами военного времени из прапорщиков, студенты, мелкие служащие и 4-5 из унтер-офицеров. Где же тут «белоподкладочники»?

Далее маршал Захаров признается, что А. И. Тодорский был «незаслуженно репрессирован и в расцвете сил, способностей на многие годы оказался вне армии». Такова судьба многих порядочных людей и вот она то и показывает всю разницу между старой русской армией и армией советской.

А. Свидрыгайло,
в прошлом поручик Императорской Армии.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Мы рады поместить это письмо в редакцию, потому что, на основании непреложного факта, оно еще и еще раз опровергает советскую клевету о старой армии, которая преподносится советскому офицерству, как какая то «классовая армия» приблизительно екатерининских времен (хотя и в те времена всем способным людям был открыт путь к офицерским чинам). Это письмо в редакцию пришло как раз к номеру, в котором помещается статья ген. Свечина о всесословной воинской повинности. Эта реформа широко открыла двери армии для офицеров любого происхождения Стоит ли напоминать многие десятки имен генералов Императорской армии, вышедших из самых скромных кругов, из крестьян и казаков, которые в I-ю мировую войну командовали крупнейшими воинскими соединениями вплоть до главного командования фронтами?...

Необходимо также опровергнуть миф о недопущении на высшие посты людей, не русских по крови. Какое количество поляков, латышей, эстонцев, литовцев, грузин, армян, татар и т.д. командовало дивизиями, корпусами и армиями...

В армии были действительные ограничения только для лиц, исповедующих иудейскую веру. Не входя в обсуждение этого факта, все же скажем, что и для евреев были сделаны многие исключения из общего правила.

Для многих эмигрантов будет неожиданным узнать, что, например, генерального штаба генерал Борис Александрович Штейфон был сыном крещеного еврея, мелкого харьковского ремесленника (шапошника) *). Он же занимал ответственные должности по ген. штабу, в Императорской и Добровольческой армиях, был начальником штаба 1-го арм. корпуса, потом командиром Русского Корпуса в последнюю войну. Ряд героев-генералов на Кавказе, при Николае I, были евреями по крови.

Вспомним и вышедшую в эмиграции книгу генерала-еврея Грулева («Генерал-еврей»).

А вот любопытная справка из нынешнего еврейского журнала, выходящего в Израиле («Шалом» № 11, май 1965 г.), посвященная еврейскому политическому деятелю Иосифу Трумпельдору. Приводим выдержки из этой статьи:

«В 1902 г. Трумпельдор призывается к отбытию воинской повинности и зачисляется в 76-й Кубанский полк, стоявший в Тульчине, Подольской губернии (на правах вольноопределяющегося)». На фронте (Русско-Японская война), его левая рука была раздроблена и ее ампутировали. Имея полное право быть уволенным от воинской службы, он остается в строю. Начальник дивизии отдает 29-VI-1904 г. приказ, в котором пишет: «Это просьба настоящего русского солдата, русского не по имени, но по духу. Эти слова, которые должны быть записаны золотыми буквами в историю 27-го полка...» Трумпельдор производится в старшие унтер-офицеры и генерал лично вручает ему револьвер и шашку. На полковом параде полк проходит перед ним церемониальным маршем. Затем, в 1906 году он за боевые отличия производится в офицеры.

---

*) «Знамя Россий», № 258.

Незабытые Могилы

†. 10-8 в С. Франциско ст. лейтенант флота инж.-механик Анатолий Иванович **Демидов.**

† 8-9 ромистр 14-го гус. Митавского п. Василий Николаевич **Статкевич** в Монморанси. (фр.)

† 9-8 в Брюсселе Донского каз. войска сотник Александр Леонидович **Предтеченсков** (прапорщик 776 п. Курганского полка в Вел. войну, ранен. В добрармии на бронепоезде «Атаман Каледин» дважды ранен).

† 14-9 в Париже полковник Владимир Иванович **Любимов,** галлиполиец.

† 8-9 в Париже 13-го гус. Митавского полка ротмистр Михаил Михайлович **Говорухо-Отрок.**

† 24-8 капитан 2 ранга Вячеслав Людвигович **Гофман.**

† 30-8 капитан 2 ранга Вадим Константинович **Жданов.**

† 3-9 в Н. Иорке Л. Гв. 2-й арт. бр. капитан Андрей Владимирович **Жадимеровский.**

† 2-9 в С. Франциско Л. Гв. Казачьего полка есаул Михаил Семенович **Александров.**

† 11-6 в Буэнос-Айресе Любовь Климентьевна **Михайличенко,** урожд. Жермо, бельгийка по рождению, жена вольноопр. Л. Гв. Московского полка, отдавшая много сил для благотворительной помощи в общественной работе Р.О.В. Союза в Аргентине и оставившая по себе светлую память.

† В дополнение к некрологу ротмистра 12-го Калишского Кон. погр. полка, потом 10-го драг. Новгородского полка, Геннадия Дормидонтовича **Трухманова.** Пок. оконч. Тверское кав. уч., в Галлиполи был адъютантом коменданта лагеря для беженцев, в Болгарии — воспитателем Галлип. гимназии, во время 2-й мир, войны — в Русском Корпусе.

† Полковник Александр Исидорович **Рябинин** 25-8 в Монтреале, Пок. по окончании Елисаветградского Кав. Училища, в 1906 году произведен в корнеты в 3-ий гус. Елисаветградский Е. И. В. Великой Княжны Ольги Николаевны полк. Участвовал в родном полку в первой мировой войне и в рядах Добр. Армии на юге России, где сформировал три эскадрона Елисаветградского полка. После ампутации ноги, как инвалид, эвакуирован из Ялты в Константинополь, а в 1952 году переехал в Монтреаль (Канада).

Сотрудничая в «Часовом» и др. зарубежных военных журналах, полковник Рябинин стремился сохранить для истории описание жизни и быта русской Императорской Армии. Он оставил по себе светлую память.

† 31-7 в Детройте (США) 4-го сап. бат-на полковник Петр Иосифович **Гибер - фон - Грейфенфельс** (2-го Моск. к.к. и Александровского в. уч.).

† 18-9 в Париже Владислава Львовна **Гемпель,** жена капитана Марк. арт. дивизиона, по первому браку вдова капитана Дрозд. полка М.М. Конради.

† 22-9 в Париже Татьяна Яковлевна **Эмерик,** мать нашей сотрудницы Е.В. Боцарис.

† 8-9 в Анжер капитан 2 ранга Александр Аполлонович **Воробьев,** порт-артурец.

† 29-9 в Брюсселе Л.Гв. Егерского полка полковник Николай Игнатьевич **Скорино,** председатель Союза Галлиполийцев в Бельгии. (Павловского в. уч.).

† 30-9 в Брюсселе Л.Гв. Кирасирского Его Величества полка полковник князь Николай Михайлович **Девлет-Кильдеев.**

Поправка: В прошлом номере было ошибочно указано, что скончавшийся 17-8 в Стенфорде проф. Владимир Петрович **Тимощенко** был профессором Киевского Полит-И-та и автором недавно вышедшей книги его воспоминаний. Профессор К.П.И-та и автор указанной книги С.П. Тимошенко, слава Богу, здравствует и поныне и живет в США, чему искренне рады почитающие его б. студенты Киевского Политехнического Института.

ХРОНИКА

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ В БРЮССЕЛЕ

Приезд в Брюссель главы Русской зарубежной Церкви Митрополита Филарета был большим событием для русской колонии Брюсселя.

Владыку Филарета сопровождали Архиепископ Антоний Женевский и Западно-Европейский и Епископ Нафанаил Берлинский. Два дня продолжались службы в Храме Памятнике, который, по количеству народа, напоминал пасхальные дни. 19-го сентября была совершена хиротония Епископа Якова Голландского, основавшего голландскую православную церковь.

Митрополит Филарет в своих проповедях говорил о страданиях Русской Православной Церви в Советском Союзе и призывал верующих к помощи ей и к единению за рубежом.

19-9 стараниями приходских советов Храма Памятника и Церкви Воскресения Христова была устроена в честь митрополита Филарета трапеза, собравшая большое количество прихожан, во время которой Митрополита приветствовали Архиепископ Антоний, Епископ Нафанаил, Епископ Яков, о. Чедомир Остоич, Ф.Ф. фон дер Лауниц (от церковных приходов), В.В. Орехов (от Р.Н.О.), А.Э. Геринг (от Оконч. В. Уч. Заведения), проф. Жуковский (от б. прихожан митрополита в Харбине) и барон В.В. Будде (от «Православного Дела), полк. П. М. Маслов (от Кубанской Станицы). От детей - учащихся Русской Школы Св. Владимира приветствие в стихах произнесла Галя Бубнова.

На все приветствия Митрополит Филарет ответил кратким словом с призывом к единению верующих россиян.

Редакции известны случаи, когда во время Первой Мировой войны евреи-георгиевские кавалеры, оставаясь в иудейской вере, производились в офицеры. Ведавший во время войны наградным отделением (как Дежурный Генерал Главного Штаба) генерал Архангельский также рассказал нам по крайней мере о четырех известных ему случаях.

Российская Императорская Армия была подлинно народной армией. Ея офицеры были не только командирами, но и старшими друзьями своих солдат, их учителями и наставниками и между теми и другими была полная гармония совместной службы на благо Отечества. Многие же сведения, приходящие к нам из России, говорят, что именно в Советской Армии, во всяком случае во многих ея частях, такой гармонии не существует.

ГРИГОРИЙ П. ЧЕБОТАРЕВ
RUSSIA MY NATIVE LAND
Книга на английском языке и обильно снабжена иллюстрациями.
Цена в переплете $ 6.95. Заказы направлять в книжный склад:
«ROSSIYA», 480 Canal Street, New York, N. Y. 10013

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышла из печати 80-ая книга Нового Журнала под редакцией Р. Гуля и Н. Тимашева. СОДЕРЖАНИЕ: **Г. Газданов** — Пробуждение. **Г. Адамович** — Из забытой тетради. **Проза из СССР. Стихи из СССР. Х. Керн** — Дом на холме. **И. Чиннов** — Стихи. **А. Туроверов** — Непосланное письмо. **В.В.** — Письма Пастернака к Жаклине де Пруаяр. **И. Елагин** — Стихи. **К. Браун** — Тайная свобода Осипа Мандельштама. **И. Одоевцева** — Стихи. **Е. Кох** — Марианна Веревкина. **Странник** — Тихие восьмистишия. **Ив. Бунин** — Записи. **Г. Кузнецова** — Стихи. **З. Гиппиус** — Стихотворение. **Р. Плетнев** — О портретном искусстве писателей. ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ: **Н. Валентинов** — Ленин в Казани и Самаре. **И. С. Ильин** — На службе у японцев. ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: **Д. Аши** — Об особенностях двух революций. **Д. Шуб** — Социалисты и первая мировая война. **Л. Закутин** — Бердяев как экзистенциалист. **М. Грин** — Письма М. Алданова к И.А. и В.Н. Буниным. БИБЛИОГРАФИЯ: **Р. Гуль** — На темы общие и русские. **Д. Чижевский** — Фриц Либ. Комментарий В. Вейгеля к истории сотворения мира. **Д. Чижевский** — Русский вклад в пластические авангарды. **Ю. Иваек** — Я. Горбов. Все отношения. **Р. Гуль** — Б. Окуджава. Будь здоров, школяр. **И. Одоевцева** — Н. Кодрянская. Золотой дар. — Книги для отзыва.

СТИХИ ИЗ С.С.С.Р.

На лугу стоит корова,
У коровы тощий вид.
И, взирая на Брежнёва,
Та корова говорит:

Вот меня Никита силой,
Отобрал от мужика,
Чуть не сдохли мы с кобылой
От колхозного пайка

Ты-ж приказываешь снова —
К мужику назад идти,
То, что поняла корова,
Нынче поняли вожди

Хоть коровы бестолковы
И хоть ум коровий мал,
Понимали мы коровы, то,
Что ты теперь понял.

Я ничем не знаменита,
Неразумная я тварь,
Ты же, Брежнев, как Никита,
Самый первый секретарь

Я скажу тебе открыто
Наш коровий приговор:
Нам в Кремле сидеть бы надо:
— Вас же всех, вождей мудрейших
Вместо нас — на скотный двор.

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ»
Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «KAMA» — 27, rue de Villiers - — Neuilly s/Seine —
Почт. счет - С.С.Р. Paris 1844632

Н. З. КАДЕСНИКОВ
«КРАТКИЙ ОЧЕРК БЕЛОЙ БОРЬБЫ ПОД АНДРЕЕВСКИМ ФЛАГОМ».
Цена книги с пересылкой - 100 б. фр. (2 дол.)
Можно выписывать через «Часовой».

НОВАЯ КНИГА.
Юрий Псковитянин
СКИФ
Роман
Цена - 3 ам. дол. (150 б. фр. или 15 фр. фр.)
Выписывать через «Часовой»

Н. Белогорский.
ВЧЕРА
автор известных романов «Марсова Маска», «Тринадцать щепок крушения». В этой книге — доподлинная и редкостнейше доблестная, как в войне, так и в любви, одного из наших Белых военных.
Роман - Том первый
Цена - 20 фр. фр. = 4 дол. = 200 б.фр.
Том второй:
30 фр. фр. = 6 дол. = 300 б. фр.
Выписывать через «Часовой».

НОВАЯ КНИГА
МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ
Том Второй.
400 стр. со схемами и фотографиями.
Цена 25 фр. фр. (250 б. фр.)
ПРОДАЕТСЯ ТАКЖЕ ТОМ I-й по той же цене (25 фр.фр.), оставшийся в незначительном количестве.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1965 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1,50
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1/3,—	13 ш.	7 ш.	2/6
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	14,—	7,50	4,—	1,40
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	2400,—	1200,—	600,—	200,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

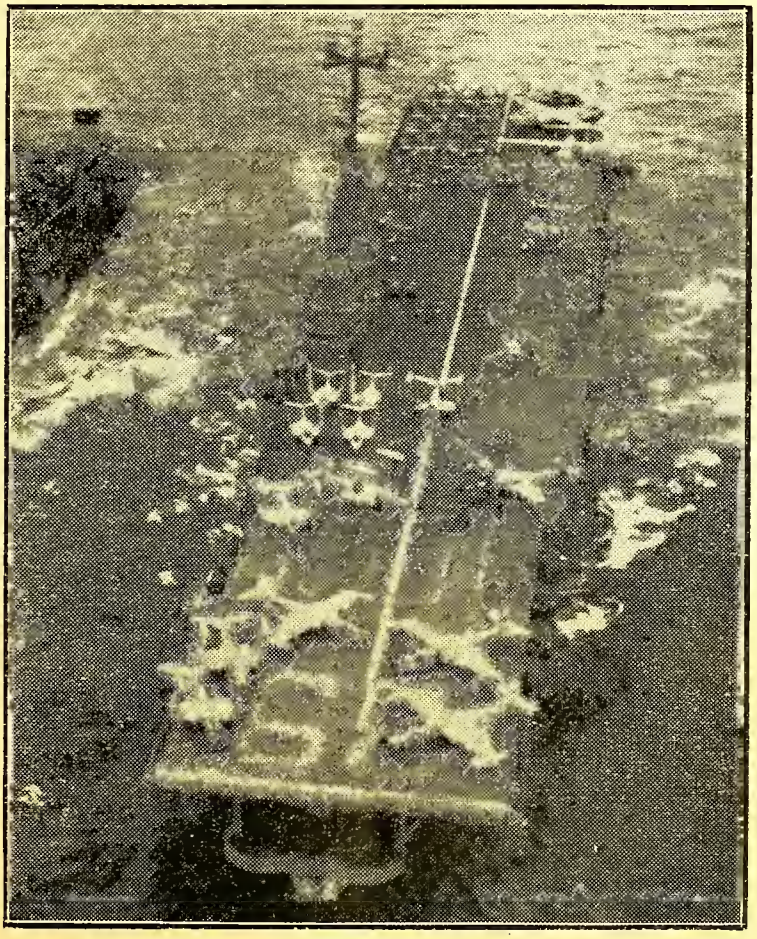
PRIX en Belgique 15 frs
en France 1 fr. 50
en Gde Bretagne 2 sh. 6
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

№ 473
(II)
Ноябрь
1965 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(37e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Сотрудничество Морского Флота и Авиации.



Cliché de « La Libre Belgique »

СОТРУДНИЧЕСТВО МОРСКОГО ФЛОТА И АВИАЦИИ

Американский авианосец « Lake Champlain », на борт которого были приняты космонавты Купер, Конрад и раньше Шепард. На этой фотографии показаны одновременные взлёт и посадка самолетов.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

НУЖНО ЛИ БЫЛО ЭТО ?..

... Как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного и тогда расхитит дом его...
(Матфей, гл. 12, ст. 29).

... Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое....
(Ев. от Матфея, гл. 12, ст. 35).

Визит Его Святейшества Папы Павла VI в ООН был, с христианско-человеческой точки зрения, несомненно, величественным жестом. Однако, крайне сомнительно, что бы великолепный призыв Главы католической церкви к миру всего мира упал на благоприятную почву.

Прежде всего, в этом призыве были только общие места, которые много раз говорились всевозможными «пацифистами». Призывая почтенных членов организации, имеющей смелость называть себя «Объединенными Нациями», Римский Первоиерарх чрезвычайно сентиментально говорил о необходимости прекращения любого вооруженного выступления. Таким образом, он поставил знак равенства между защитой войсками США, Австралии и Новой Зеландии терроризируемого коммунистами населения Южного Вьетнама, и Китаем. Мало того, его речь была понята, как призыв договориться с коммунистическим Китаем, представляющим собой подлинную »фабрику войны» и не скрывающим своих агрессивно-империалистических целей.

То же и в отношении агрессивной политики разных государств. Папа не может не знать, что после окончания 2-й мировой войны единственным агрессором был коммунизм. В то время, как Свободный Мир, упоенный победой, начал лихорадочно разоружаться, Советский Союз начал свои наступательные действия.

Происшедшие, с помощью советских штыков, перевороты в оккупированных коммунизмом странах, попытка захватить блокадой Западный Берлин, китайские провокации на Ю.-В. Азии (в то время с помощью Сталина), непрерывная поддержка подрывной деятельности коммунистических партий, подавление народных восстаний в Берлине, в Польше и в Венгрии и т. д., заставили Свободный Мир подумать об обороне. Ватиканские круги не могут не знать, что если бы не было подобной агрессивной политики коммунизма, давно наступила бы эпоха полного разоружения.

Не упомянувши ни одним словом об этих фактах, столь широко известных, что доказывать их нет никакой надобности, Папа сыграл только на руку коммунизму и своим посещением поднял престиж учреждения, которое, к сожалению, кроме траты огромнейших средств, никакого влияния на события, происходящие в мире, не имеет.

1-го октября в **Индонезии** произошло коммунистическое восстание с целью захвата власти в этой стране. Коммунисты зверски убили пять индонезийских генералов и сумели на короткое время овладеть частью столицы — Джакарты и нескольких районов на о о. Ява и Суматра. Военное командование, опираясь на громадное большинство армии и на широкие круги мусульманского населения, подавило мятеж, арестовало его зачинщиков и объявило коммунистическую партию вне закона.

Индонезийский президент Сукарно посеял то, что пожал. В течение многих лет этот честолюбец, пришедший к власти в тот момент, когда голландские войска уже были близки к полной победе над его партизанами, но под нажимом США вынуждены были прекратить борьбу, в результате чего Нидерланды признали независимость Индонезии, — все время флиртовал с коммунистами и поддерживал красный Китай. Некогда благоустроенная и богатая голландская колония превратилась в нищую страну с огромным ежегодным дефицитом. Сукарно, как и прочие новоиспеченные афро-азиатские потентаты, получал со всех сторон материальную помощь. Немало и русских народных денег передала ему советская власть.

После подавления коммунистического бунта, Сукарно пытался обелить коммунистов, призывая армию и народ к терпимости. Но, видимо, здравые круги решили иначе и есть все основания думать, что власть Сукарно кончилась.

Довольно забавно отметить, что в первый день восстания советская пресса поспешила объявить, что оно поднято генералами, по инициативе..., центрального разведывательного управления США... И, конечно, затем стыдливо замолчала...

Если военному командованию удастся удержать власть в Индонезии, это будет большим ударом по коммунистической агрессии на Ю.-В. Азии и внесет большое успокоение в эту часть Дальнего Востока.

События в б. бельгийском **Конго** вновь вызывают тревогу. Президент Казавубу уволил первого министра Моиса Чомбэ-одного из немногих здравых негритянских государственных деятелей, понявших необходимость реальной политики. Обстановка в стране еще далеко неясная и, зная энергию и популярность Чомбэ, можно не сомневаться, что он не прекратит своей борьбы за оздоровление Конго, находящегося в крайне тяжелом экономическом положении.

В столице Ганны-Аккра состоялась конференция «на высшем уровне» негритянских правителей, которую бойкотировали 8 негритянских республик б. французской Африки, обвиняющих ганнского диктатора Нкруму во вмешательстве в дела других африканских государств. На этом совещании поднят вопрос о **Южной Родезии.**

Британское Правительство потребовало от правительства **Ю. Родезии** организовать всеобщие выборы с полноправным участием негритянского населения. Премьер-министр Ю. Родезии Ян Смит ответил, что страна была организована белыми колонистами, которые превратили совершенно дикий край в образцовую колонию. Негритянские племена до сих пор живут первобытной психологией и нет никакой возможности привлечь их к политической жизни. Это признает и большинство негритянских вождей. Признание за неграми равных с белым прав будет означать новый хаос в этой части Африки, хаос, подобный тому, что происходит в Конго и многих других новоявленных с белыми прав будет означать новый хаос доном, в результате которого Ю. Родезия должна будет отделиться от Англии.

Sic transit gloria mundi !

Димитрий Орехов.

«ЧАСОВОЙ»

ждет вашей поддержки.

Подпишитесь на журнал !

О НАСТРОЕНИЯХ В РОССИИ

Сейчас нельзя уже отрицать того, что в «железном занавесе» появилось много дыр, сквозь которые можно видеть многое, еще не так давно скрытое от нас. Тысячи туристов посещают Советский Союз, многие десятки подсоветских людей, по тем или иным причинам, приезжают на Запад и, несмотря на сопровождающих их «нянек», ограниченный контакт с ними возможен. Наконец, многие письма «оттуда» бывают очень откровенны» между строк». Несмотря на цензуру, какая то часть эмигрантских изданий доходит до России.

Все эти обстоятельства позволяют нарисовать картину сегодняшних настроений в России, картину, основанную не только на наблюдениях отсюда, но и на непреложных фактах.

ОТНОШЕНИЕ В ВОЙНЕ: Здесь не может быть никаких сомнений, что боязнь войны паническая. Испытавший чудовищные и ни с кем и ни с чем несравнимые страдания во время 2-й мировой войны, народ думает о возможности новой войны с содроганием. Все победные крики и пустые угрозы советской печати воспринимаются, как ложь и провокация Старшее поколение помнит такие же заявления Сталина и Ворошилова: «Будем воевать с малой кровью на территории врага» и их результаты...

Это не исключает несомненного патриотизма народа. Вторгнувшегося с завоевательными целям противника народ сейчас встретит в штыки и опять пойдет на подвиг. Всякая же военная авантюра встретит ожесточенное сопротивление народа.

Одна лишь война будет оправдана в глазах народа-война против Китая. Сейчас все понимают, что только оттуда идет угроза России. Кажется, это поняли и советские правители. В народе откровенно говорят, что единственный способ борьбы с Китаем, превратившимся в огромную казарму, в фабрику войны, это - союз с Америкой, прекращение бессмысленных провокаций на Западе и самый решительный, не останавливаясь перед любыми мерами, отпор китайской угрозе.

ЭКОНОМИКА. Положение здесь пока что безнадежное. Недостаток во всем. Народ прекрасно понимает, что имеются две главные причины этого положения: а) провал колхозной системы (о чем, кстати, уже откровенно пишет часть советской печати) б) гонка вооружений. В первом пункте власть ДОЛЖНА пойти на уступки: другого выхода у нея нет: закупки хлеба заграницей, о которых со стыдом говорят советские граждане, долго продолжаться не могут, не хватит никаких средств. Все понимают, что одним росчерком пера колхозы уничтожить нельзя и ждут постепенного их превращения в свободные кооперативы. Насчет вооружений — считают, что договорные отношения с Америкой вполне возможны и только они смогут прекратить миллиардные траты, поглощающие значительную часть бюджета страны.

Недавние «промышленные реформы» далеко не являются выходом из положения и люди считают, что это только первая «проба пера». Многие указывают на примеры Югославии, Польши и Венгрии, где постепенно восстанавливается разрушенное коммунистическим опытом народное хозяйство. В России уверены, что к подобным же мероприятиям власть должна будет придти и в относительно скором времени.

Несмотря на то, что громадное большинство народа понимает, насколько траты на космические опыты дорого обходятся экономике страны, в России гордятся достижениями русских ученых и героизмом космонавтов. Пожалуй, единственными искренними народными манифестациями были те, которые устраивались в честь «победителей Космоса».

ОТНОШЕНИЕ К ВЛАСТИ И ИСКАНИЯ НОВЫХ ПУТЕЙ. Новые советские правители не пользуются никаким авторитетом и, вообще, престиж власти упал до последней степени. Если развенчание Сталина этот престиж сильно подорвало, то свержение Хрущева, превратившегося в глазах народа в «горохового шута», усугубило полное недоверие к советским правителям. Над казенными провозглашениями «мудрости» коммунистической партии люди смеются.

Пережившее сталинщину со всеми ея ужасами старшее поколение еще ощущает привычное чувство страха и открыто высказывается редко, но молодые поколения совершенно откровенно критикуют советские порядки. Жажда свободы всеобщая. И свободы не политической, а личной. Даже люди, по привычке усвоившие казенную фразеологию, стараются опрокинуть многие запретительные рогатки. Контакты с иностранными туристами ширятся. Люди ищут правды, хотят общаться, хотят связей с западным миром. Нет никаких сомнений в том, что молодые силы, которые вот-вот придут к управлению страной, прекратят многие коммунистические абсурды.

Конечно, главный вопрос заключается в необходимости переоценки значения октябрьской революции и фигуры Ленина. Нельзя отрицать, что, в глазах большинства народа, несмотря на все перенесенные и переносимые им испытания, октябрьская революция является переломным фактором российской истории. Многое из того, что принесла (пусть теоретически) октябрьская революция, вошло уже полностью в психологию и быт сегодняшней России. Однако, очень многие понимают, что все «достижения» (главным образом, социального и экономического характера) были бы в России и без этой революции с ея неисчислимыми жертвами и народными муками. Зловещая фигура Ленина — главного виновника этих жертв и мук — до сих пор, благодаря почти полувековому его обожествлению, для значительного большинства народа, облечена в рамки «мудрого вождя» и «преобразователя России». В этом вопросе нужна большая и умная работа и в частности эмигрантские живые силы могут ей серьезно помочь. Вся предательская роль Ильича во время войны 1914-18 г.г. и в подготовке большевицкого переворота скрыта от изучения в Сов. Союзе. Только в Зарубежьи имеются возможности правильно и беспристрастно осветить истинную роль величайшего изменника и предателя, которым был Ленин.

СМЕНА РЕЖИМА. Думать о массовой революции в России невозможно. Нет соответствующего центра, нет революционых кадров, самые ярые противники режима утверждают, что, даже если бы произошел стихийный взрыв, наступит хаос, которым воспользуются иностранцы, к которым сейчас, после гитлеровской политики и многих ошибок западной политики, доверия нет. Люди в России (в большинстве) убеждены, что режим, определенно гниющий, падет под напором новых сил, рождающихся в подсоветском обществе.

То, что написал В. Тарсис в своей «Палате № 7», ощущается громадным большинством народа. То, что Тарсис продолжает быть на свободе и дает интервью иностранным журналистам, многих в эмиграции интригует. Нельзя отрицать, что некоторые зарубежные журналисты считают, что

это «советская игра», якобы для производства определенного впечатления на Западе (вот, мол, как у нас свободно). Но если это даже так (чего мы не думаем), то проникающая в толщу подсоветского народа эта новость (а что она туда проникает-факт несомненный и проверенный) наносит коммунизму и советским владыкам гораздо более значительные удары, чем хитроумная выдумка (если она есть на самом деле) советской пропаганды заграницей.

ОТНОШЕНИЕ К ЭМИГРАЦИИ. В подавляющем большинстве своем люди в Сов. Союзе — самых разнообразных положений — относятся к белой эмиграции с большим уважением, как к идейным борцам за Россию. Для молодежи эпоха Белого Движения это примерно, как для нашего старого поколения, эпоха русско-турецкой войны. Тем не менее, несмотря на многие усилия советской печати, белое движение не опорочено в глазах народа. Что касается эмиграции из Сов. Союза, то отношение к ней двоякое: есть и здравое понимание ея трагедии и симпатии к идеям, за которыми она шла, и в то же время нельзя отрицать, что 2-я мировая война (называемая «Отечественной») оставила глубокий след в сознании всего народа. Несмотря на то, что этот народ был коварно обманут советской властью, обещавшей во время войны свободную жизнь в России, народные усилия и жертвы (нет почти ни одной семьи в России, не потерявшей своих членов в войне и не пережившей страшные испытания) народом не забыты и оправдываются во имя патриотизма.

Однако, приезжающие заграницу и знакомящиеся с эмигрантской печатью подсоветские люди не могут понять и объяснить тех мелких споров и разногласий, которые существуют в зарубежной русской среде в вопросах церкви, политики и взглядов на будущее России.

Отношение подсоветских верующих к Московской Патриархии таково: «Она под давлением власти ничего сделать не может, часть высшего духовенства, несомненно, кривя душой, выполняет инструкции власти. Но если бы не было даже такой дозволенной властью Церкви, это был бы ущерб для верующих». Вполне понимая необходимость для Зарубежной Церкви самостоятельного существования, люди оттуда не понимают выражения некоторой части эмиграции о «советской» церкви. По их мнению, несмотря на слабость, а часто и угодничества некоторых иерархов, Церковь в России отнюдь не «советская», а русская.

Политические споры эмиграции, по мнению такого же большинства людей, нереальны, а предопределение будущей формы правления в России им кажется более чем преждевременным и напоминает «делёж шкуры еще не убитого медведя». Если чрезвычайно отрадно отметить в среде этого большинства уважение к прошлому России, то возврат к этому прошлому им кажется невозможным. Если исчезнет советский режим с его рабовладельческой однопартийной системой, то на его место придет и долгое время будет существовать совершенно особый государственный и социальный строй, причем самые убежденные противники коммунизма допускают существование на местах народных Советов, составленных в условиях свободных выборов без какого либо партийного давления.

Изложенная нами картина настроений в Российском Народе, конечно, не может претендовать на абсолютную точность, но она основана на тщательном изучении взглядов большого числа людей, с которыми были возможны контакты целого ряда наших друзей и сотрудников.

«Часовой».

РУССКАЯ АРМИЯ

ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ДО МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(Окончание. См. № 472)

В период между войной с Турками в 1877-78 г.г. и с Японией в 1904-5 г.г. Россия сделала большое напряжение и достигла значительных успехов в развитии отечественной промышленности и в улучшении технического оборрудования наших заводов. На ряду с этим, в военном отношении, у нас сильно поднялось тактическое обучение в войсках и, как было указано, поднято образование офицерства.

В нашем вооружении мы продолжали совершенствоваться. Наша четырех-линейная берданка, которая была уже большим достижением в области ручного оружия, была заменена еще более метким и дальнобойным образцом 1891 года, более легким ружьем трехлинейного калибра с магазином для заряжения сразу пятью патронами, снаряженных бездымным порохом; последним достигалась большая маскировка войск. Патрон к ней был снабжен пулей с головкой овальной формы (получившей название «оживальной»). При взрыве этого пороха пуля получала огромную скорость, большую пробивную силу и даль нобойность. А магазин заряженный пятью патронами давал этому ружью такую скорострельность, что в две минуты весь носимый солдатом запас патронов мог быть расстрелян. В литературе вновь появились опасение, что солдат, быстро расстрелявший свой носимый запас патронов, останется безоружным. Но сила ружейного огня настолько возросла, что никакая атака не могла быть достигнута, пока артиллерия не заставит защитников укрыться и замолчать.

С этим ружьем мы выступили на войну с Японцами, которые несли большие потери от нашего ружейного огня. Японцы, вооруженные несколько иным образцом, примерно того же калибра и тех же качеств, что и наша, также наносили нам потери от ружейного огня. Наша пуля, как и японская, обладая огромной скоростью и с овальной головкой была «гуманной»: свободно простреливая человека насквозь, она наносила смертельные ранения лишь попадая в такие области — как сердце или мозг, сквозное ранение в легкие, даже несколькими пулями не было смертельно. В период перед первой мировой войны, форма пуль была заменена остроконечной пулей, получавшей большую начальную скорость и в балистическом отношении траектория ея полета оказывалась более пологой. Это давало возможность стрельбы до 800-1000 шагов, не меняя постоянного прицела. Но ранения она приносила значительно более серьезные чем «гуманная» овальная; кроме того, в дальнейшем своем полете остроконечная пуля скорее овальной теряла свою устойчивость и начинала кувыркаться, ранения оказывались более тяжелыми.

К началу текущего века, наша полевая артиллерия была перевооружена 3-х дюймовым, скорострельным орудием с панорамным прицелом, дающим возможность стрельбы с закрытых позиций. Наши талантливые конструкторы-артиллеристы, при выработке к этому орудию снаряда, достигли возможности в одном универсальном па-

троне соединить действия — шрапнели, гранаты и картечи, в зависимости от постановки дистационной трубки, что облегчало снабжение. К сожалению ударной силой, для действия как гранатой, она обладала незначительной, вследствии своего малого колибра и тонких стенок самого снаряда. Эффект при взрыве получался малым и пробивная ея сила была невелика. Наша шрапнель этой пушки имела большой успех в маневренной войне при действиях на открытой местности, но не в силах была борьба с противником, успевшим укрыться. Для этого требовалось вооружение более крупными калибрами. Японцы все же выработали и ввели в снаряжение своих полевых орудий, кроме шрапнели и гранату, получившей у нас название «шимозы», но при мелком калибре ея ударная сила была невелика и производила лишь моральный эффект своим громким шипящим разрывом. Впоследствии, мы тоже обзавелись подобной гранатой, но, как указывалось, при малом калибре, значение ее было не велико.

Необходимость в гранате, могущей действовать против укрывшегося противника потребовала с изготовлением и снабжением, в помощь нашей полевой артиллерии, более мощного орудия. И мы, до первой мировой войны, выработали образец мортиры с калибром в 4,2 дюйма. Наши заводы выполнили заказ и эта мортира вошла в наше вооружение. К сожалению, вероятно по недостаточной мощности заводов, удалось снабдить этими мортирами лишь по одному дивизиону (по две батареи, всего 12 мортир), на корпус. Конечно, это было недостаточно, желательно было бы удвоить, снабдив каждую пехотную дивизию по 12 мортир.

За время японской войны, мы были принуждены израсходовать многие мобилизационные запасы наших корпусов, стоявших на Западной границе. Немцы не могли этого не знать и, хотя Вильгельм, в течение войны, соблюдал полный нейтралитет (носясь с пугавшим его вопросом — «желтой опасности»), теперь, по заключению нами мира, ведя переговоры о торговом договоре с нами, воспользовался нашей неготовностью, и предъявил нам невыгодное условие, с которыми нам пришлось согласиться.

Большие расходы по ведению японской войны и затем начавшиеся в 1905 году безпорядки в стране, революционного характера, ставили нас в тяжелое положение, с которым наше Правительство справилось: Отечество наше постепенно окрепло и благополучие у нас начало сильно подниматься. С улучшими наших финансов получилась возможность поднять бюджет военного ведомства. За десятилетие с 1903 года по 1913 год, обыкновенный и чрезвычайный бюджеты военного министерства, поднялись с 340 на 563 миллионов золотых рублей, т.е. на 66 %. Это дало возможность восстановить истраченное за время войны и нести большие затраты на дальнейшее вооружение и на многочисленные технические улучшения.

По личной инициативе Императора Николая II, всегда принимавшего близко к сердцу интересы русских воинов, было принято следующее: Повышено жалованье офицерскому составу, что дало возможность, с первых шагов своего производства, молодому офицеру прилично существовать; пенсия и имеритура за выслугу лет также повышены. Солдатский паек довольствия мясом был повышен с полуфунта на 3/4 фунта, положен отпуск на чайное довольствие (чай и сахар), казармы лучше отапливались и освещались; солдат получал одеяло и постельное белье.

Можно отметить и отдать должное Промышленности России, которая с 1907 года работала полным ходом. Ея окрепшая и развиваемая деятельность выполнила значительное количество порученных ей заказов, в том числе: на увеличение в войсках числа пулеметов, на выпуск, ранее указанных, полевых мортир, телефонного имущества, и пополнила мобилизационный запас орудийных снарядов, подняв бывший ранее запас с 600 на 1000 снарядов на орудие.

История войн второй половины минувшего века показывает, что улучшение и усовершенствование оружия, вызывает огромный и все увеличивавшийся расход артиллерийских снарядов. За два года войны с турками в 1877-78 годах израсходовано столько, сколько выпущено за первые два дня в Ляоянском бою в 1940 году.

А, потому, предвидеть потребность — в ружейных патронах и, особенно, в артиллерийских снарядах — не легко. Нами, как было указано, было заготовлено до 1000 снарядов на орудие, примерно такое же количество было заготовлено французами и немцами; большего количества (даже держа половину в несобранном виде сохранять было опасно, вследствие свойства порохов к разложению или самовзрыванию). Непредвиденность наша оказывалась в неприятии немедленно, с мобилизацией, мер по расширению заводов и открытия новых, для изготовления снарядов. У немцев этот вопрос был предусмотрен, а французы, после Марнской операции и наступления на их фронте затишья, успели наладить работу своих заводов по изготовлению снарядов. У нас же, при особой активности действий на нашем фронте, потребовался огромный расход снарядов и, к началу 1915 года, почувствовался недостаток в огнеприпасах, который наростал. Вся вина обрушилась на военного министра Сухомлинова; понятно, его вина ясна, на нем лежала забота о заготовлении, но вину с ним должны разделить и Генерал Инспектор артиллерии и Главное Артиллерийское Управление, в ведении коих было это снабжение и работа заводов.

Также было упущено изготовление ружей. Было заготовлено необходимое количество для полного вооружения приведенной по мобилизации русской армии с небольшой прибавкой, но недостаточно учтена большая утрата оружия на полях сражений.

Обширность нашего Отечества не давала возможности полностью ввести так называемую территориальную систему, при которой, в мирное время, квартирование войск распределялось бы равномерно по всем областям страны; это облегчало бы и комплектованием новобранцами и пополнением по мобилизации живущими в этих областях. Нам приходилось считаться с необходимостью держать главную массу наших войск ближе к границам государства, чтобы не терять времени на перевозку войск с началом войны, для их развертывания на наших границах. А мы и без того, в пределах нашего Отечества и слабой железнодорожной сети, сильно отставали в готовности от своих соседей. Подобное квартирование наших военных сил давало, в экономических условиях, обогащение пограничным губерниям в ущерб центральным. В русской прессе, времен царствования Александра III и начала Николая II, подымались вопросы об оскудении центра. Для облегчения положения, в период перед I-й мировой войной, было решено 10 % русской армии, 128 батальонов и 24 эскадронов с их артиллерийскими частями, вывести — из Варшавского и Виленского военных округов — во внутренние области. Кроме того, наши резервные батальоны, расположенные, главным образом в Поволжьи, было решено полностью переформировать, т.к. они, со своими слабыми кадрами и недостаточной подготовкой, при формировании в Японскую

войну наших 5-го и 6-го армейских корпусов — оказались не на высоте. Из всех 196 резервных и крепостных батальонов, около 15 % русской армии, было создано 6-ть новых корпусов нормального типа с придачей соответствующего количества артиллерии и инженерных частей.

Всего у нас, перед войной, составилось — 37 корпусов (70 пехотных дивизий и 17 стрелковых бригад). Одно-временно удалось, без количественного увеличения армии в мирное время, повысить состав пехотных полков на 20 офицеров и 377 солдат.

В половине пехотных полков были образованы ячейки скрытого кадра, для формирования по мобилизации второочередного полка; таким образом, с началом войны, армия увеличивалась на 35 пех. дивизий с придачей каждой по артиллерийской бригаде в четыре батареи.

С увеличением состава частей были подняты требования к энергичному обучению, что значительно, с опытом неудачной прошедшей войны, подымало качества войск.

Русская армия при мобилизации должна была достигнуть состава — в 1812 батальонов, 835 батарей, 926 эскадронов и сотен, около 90 батальонов инженерных и железнодорожных войск плюс крепостная артиллерия и части для обслуживания оперативных тылов. Всего, не считая запасных частей, ее численность должна была достигнуть — 3.300 тысяч, т.е. увеличиться на 168 % по сравнению с мирным составом — 1.230 тысяч солдат.

Усиленная подготовка Германии и ее значительное увеличение, в особенности в отношении тяжелой артиллерии, понудило нас собрать при военном министерстве особую коммиссию, для выработки т.н. «большой программы», громадный расход на которую был внесен на рассмотрение 4-й Государственной Думы и утвержден ею. Согласно этой большой программы, русская армия к 1916 году должна была еще увеличиться на 39 %. Главное внимание было уделено на вооружение тяжелой артиллерией; было решено изготовить нашими заводами, для каждого корпуса по тяжелому дивизиону, включающему две батареи 6-ти дюймовых гаубиц и две батареи 4,2 дюймовыми, длинными и дальнобойными пушками и увеличить количество полевых гаубиц. Затем наши силы увеличивались формированием новых пяти корпусов, в составе каждый двух пех. дивизий с соответствующей артиллерией и инженерными войсками, также пяти кавалерийских дивизий с конно- артилл. дивизионами, значительным снабжением техническим имуществом и тяжелых пулеметов. К сожалению, эти последние мероприятия должны были быть выполнены лишь к 1916 году, когда мы могли бы сравняться с вооружением немцев. Дожидаться чего не являлось в интересах последних. Что и являлось одной из причин для Вильгельма в объявлении нам войны.

В идейном порядке разработки плана войны, для согласования наших действий о союзной Францией, мы вынуждены были принимать во внимание ее пожелания. А ее главная заинтересованасть была в нашем быстром выступлении.

Начало XX века, в ряду изобретений технического характера, ознаменовалось созданием машин «внутренняго сгорания», давших возможность развивать и изготовлять автомобильное производство.

Последнее, в частности для военных целей, шло на помощь транспорту, для подвоза снаряжения и продовольствия. В войну с японцами мы еще не имели автомобилей, но перед великой войной ими обзавелись и для каждой армии сформировали по автомобильной роте с грузовыми моторными машинами. Это содействовало маневренной подвижности наших армий. Штабы, снабженные автомобилями, получили значительную помощь в управлении войсками и облегчили командному составу личный осмотр частей.

Автомобильное дело широко развернулось у наших соседей, чему содействовало обильное количество хороших дорог, требующихся для автомобильной тяги. За несколько лет перед этой же войной появились и самолеты, которые в начале войны были в зачаточном состоянии и лишь с годами войны получили свое развитие. Наконец, получилась возможность и пользоваться искровым телеграфом.

—о—

Подводя итоги наших достижений в описанный срок, нельзя не видеть огромных успехов, кои Россия проделала напрягая все силы Государства, для обороны. Действительно, начиная с перехода ко всеобщей воинской повинности и сокращенным сроком службы, (в пехоте срок снизился до трех лет службы в войсках), мы имели возможность пополнять из запаса людьми прошедшими военную подготовку, что давало, в случае надобности, поднять нужную численность до миллионов воинов.

Была широко проведена, указанными мерами, подготовка всех чинов армии в теперешних условиях ведения военных действий и повышено образование офицерства. Наше вооружение все время шло на усовершенствование лучшими образцами, не взирая на тяжесть больших расходов.

Все это в прошлом показывает напряжение Государства в развитии оборонительных средств, которые приходилось нести нашему Отечеству, для защиты Родины и интересов ее населения.

Гений человечества, в новых научных открытиях, делает все большие и большие успехи. В конце первой войны, после усовершенствования воздушных сил, появилось, под конец новое оружие — бронированные танки, которые, ко второй войне, сформировали целые моторизованные и бронированные войска. Дистанция стрельбы, которая еще в первую войну поразила французов бомбардировкой Парижа пушкой на расстоянии каких то 50 километров, оказалась ничтожной с изобретением новых приборов, поражающих на десятки тысяч километров, т.е. достигающих любых точек на нашей планете. А с изобретением силы, дающей преодолеть сопротивление притяжения земли, дало возможность посылать воздушные корабли — во всю вселенную. Расщепление атома дало страшное оружие — атомную бомбу. Конец второй войны ознаменовался испытанием ее над Японией и гибелью Хирошимы и Нагасаки. Радио делает огромные успехи не только в телевизии, передачи звуков и сообщений, но и посланный американцами воздушный корабль в пределы Марса пересылает снятые с этой планеты фотографии на Землю за миллионы километров.

Куда поведут нас все эти научные успехи?

Поведут ли эти великие достижения на пользу и благополучие человечества или обратят к катастрофе население, живущее на нашей грешной планете?

Ответ завист от того — куда поведет гений и ум человека: к добру или злу.

Мих. Свечин.

● **Вторая Нефтяная Магистраль Сибири.** Началась подготовка к сооружению нефтепровода Усть-Балык — Омск. Это будет вторая по счету и самая длинная нефтяная магистраль Сибири. Ее протяженность — около 1.000 километров.

ИЗ 2-й МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ВОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ В 1941 Г.

С началом войны с Советским союзом горному корпусу ген. Диетля была дана задача захватить район Петсамо (Печенга), т.к. там находились важные для ведения войны никелевые копи. 22 июня немецкие войска беспрепятственно заняли Петсамо. Следующей задачей горного корпуса было взятие незамерзающего порта Мурманск. Эта задача горным корпусом не была выполнена, вследствии условий местности, климата, времени года и бездорожья.

К этому времени горный корпус состоял из 2-й и 3-й горных дивизий и 181-й пехотной дивизии. Применительно к условиям войны в горах дивизии были двухполковые с сравнительно высоким штатным составом (из за вьючных животных).

Уже в декабре 1940 г. ген. Диетлю было сообщено о предполагаемом нападении на Советский Союз, при чём главной задачей корпуса было взитие Мурманска. В штабе корпуса было приступлено к разработке плана операции, при чём занялись изучением опыта совето-финской войны. В 1939-40 гг. фины сожгли зимой в районе советского наступления все постройки, что повело к тому, что в двух советских дивизиях наступавших на Петсамо было 22000 человек обмороженных и их наступление было задержано лишь одним финским баталионом.

При наступлении на Мурманск нужно было изучить следующий вопрос : Район Кольского полуострова не знали даже фины. Местность к востоку от бухты Лица была совершенно неизвестна. О существовании дорог не было ничего известно. Таким образом снабжение войск было связано с большими трудностями. На совещании у Гитлера, ген. Диетль указал на то, что две горные дивизии с с четырьмя полками слишком слабы для преодоления 120 клм. тундры, т.к. требовались многочисленные рабочие руки. В течение апреля-июня 41 г. происходило сосредоточение горного корпуса в район наступления.

22 июня на рассвете длинная колонна корпуса сосредоточилась у монастыря Бориса и Глеба в ожидании перехода в наступление.

С советской стороны там предполагалось наличие двух стрелковых дивизий. Согласно с немецким оперативным планом, корпус наступал на широком фронте, дабы выяснить слабые места, а по выяснению их сосредоточить силы в ударные кулаки. Немецкая воздушная разведка определила мост через Лицу и дорогу оттуда на Мурманск.

Атака советской обороны была назначена на 29 июня. 3-я горная дивизия должна была взять Титовку и оттуда наступать на дорогу Мотовский-Западная Лица. 2-я горная дивизия должна была захватить линию советских пограничных опорных пунктов и выйти на дорогу Мотовский-Титовка. Финский пограничный батальон должен был вести разведку в районе Лутто-Сангельский. Задачей немецкой авиации было : 1) борьба с Беломорским флотом, 2) минирование Беломорских портов, 3) воздушная бомбардировка Мурманской ж.д., 4) бой с сов. авиацией, 5) воздушная разведка.

Петсамо было наименование целаго района, который состоял из ряда малых населённых пунктов. Там же находились никелевые копи. Наступление горного корпуса происходило по одной дороге. Заслон в направлении Малого Рыбачьего полуострова производился одним горным полком с горной батареей. До перешейка полк добрался по тропе с большими трудностями.

Линию пограничных укреплений было решено атаковать обходом с юга. Наступление началось 29 июня в 3 часа. Всё было покрыто густым туманом - артиллер. подготовка была невозможна. За то он был благоприятен для наступающей пехоты. Штурмом были взяты ряд высоти опорных пунктов. Один батальон наступал по западному берегу р. Титовки и на следующий день взял мост. В это время 138-й горный полк наступал по восточному берегу Титовки и выходил в тыл советским укреплениям. Во время этого наступления выяснилось что дорога Титовка (мост) кончалась в 5 клм юго-восточнее моста и дальше начиналась непроходимая тундра. Дальнешее наступление было невозможно.

Наступление в направлении на Мотовский также остановилось, так как дальше шла тропа лапландцев. Дело в том, что, на основании неточных карт, предполагалась, что дороги существуют. С советской стороны там воевали 14-я и 52-я стрелковые дивизии. Отсутствие дорог в направлении Западной Лицы имело решающее значение для дальнейшаго развития операции, так как советское командование успело подтянуть подкрепления. Все свободные люди были двинуты на постройку дорог. Где это было возможно, немцы двигались впсред. Была взята гора Герцберг, с которой был хороший обзор местности по обоим берегам р. Лица. Там был устроен командный пунк 2-й горной дивизии.

На 6 июля было приказано наступать фронтально по дороге Лица-Мурманск, охватывая советское расположение с юго-востока, при чем 2-я горная дивизия прикрывала направление со стороны Рыбачьего полуострова. Там было замечено усиленное движение советских кораблей в бухте Лица.

С самаго начала наступления немецкие войска наткнулись на серьёзные трудности : отсутствие дорог, хорошо маскированные ДОТЫ », хорошо укрыте снайперы. Артиллерию и противотанковые орудия также не удалось подтянуть. 7 июля начались упорные контр-атаки советских войск. 8 июля 3-4 советских баталиона потеснили немцев назад, при чём один немецкий баталион был окружен в районе озёр и понёс большие потери. Доставка продовольствия была сопряжена с большими затруднениями.

В это время в бухту Лица 6 июля вошел советский эсминец с транспортными судами для производства высадки. Препятствовать этой высадке немцы не могли, т.к. у них не было береговой артиллерии. Бывшие там две немецкие роты были оттеснены назад. Определилось также советское наступление в направлении на высоту 240,3, которое для немцев было особенно опасно, т.к. со взятием этой высоты советские наблюдатели могли бы просматривать весь немецкий тыл. Совет. силы в бухте Лица определялись в 4 баталиона. Несмотря на все трудности, немцам удалось подтянуть к горе Герцберг три тяжелые дальнобойные батареи, которые открыли огонь по бухте Лица.

Немецкое командование решило произвести второе наступление через р. Лицу. Теперь центр тяжести наступления лежал на второй горной дивизии (два горных полка с приданными частями). Штаб дивизии находился на горе Герцберг. Для прикрытия левого фланга дивизии был назначен пулеметный батальон, который находился к северу от Западной Лицы. С советской стороны там действовали около двух советских дивизий с многочисленной артиллерией.

14 июля в 5 часов началось немецкое наступление, двух горных батальонов с севера во фланг

сов. частям, при чем сразу же начались и затруднения ; из за болотистой местности и сопротивления защитников высоты 258, 3. Но уже 15 июля наступление развивалось более успешно.

Одновременно в бухте Лица высадились сов. войска. Для усиления пулеметного баталиона пришлось туда направить один горный баталион, последний резерв дивизии. Ввиду упорного советского сопротивления, штаб корпуса приказал горным батальонам отойти к восточному склону высоты 314,9. Другими словами немецкий прорыв не удался. Боевые припасы были на исходе и атаки пришло прекратить. За то усилилась деятельность немецкой флотилии истребителей в Баренцовом море. Она базировалась в Киркенессе. Первый выход флотили 12 июля был удачен : был уничтожен советский конвой из буксиров и барж. Последовали другие выходы флотилии. 30 июля был произведен крупными английскими воздушными силами налёт на Киркенесс. Т. как флотилия в это время была в море, то вред от налёта был небольшой, но он был предупреждением для немцев.

Боевые действия северо-восточнее Западной Лицы продолжались, инициатива была в советских руках. Но они производились разрозненно, недостаточными силами и поэтому немцы смогли удержать свои позиции.

Приближалась зима и немецкое камандование решило сократить фронт. Первое неудачное наступление через Лицу не давало теперь достаточно времени для нового наступления. Вместе с тем немецкое верховное командование настаивало на взятии Мурманска. Первая неделя сентября была последним сроком для начала такого наступления. До Мурманска оставалось 60 клм., при чем местность была благоприятна для обороны : первый оборонительный рубеж р. Лица, второй рубеж — линия озёр и ряд высот между ними. Третий рубеж р. Ура и наконец укрепления Мурманска с морской крепостью Полярное. Кроме того нужно было считаться с возможностью подвоза сов. подкреплений по Мурманской жел. дороге.

Третье немецкое наступление началось 8 сентября. Сперва наступление развивалось успешно, но затем необстрелянные части 9-го полка «С.С.» наткнулись на упорное сопротивление и отхлынули назад. Принятыми мерами отступление удалось остановить, но успех достигнут не был. Погода ухудшилась и пошел первый снег. При доставке предметов снабжения приходилось бороться с огромными трудностями : при существовавших больших расстояниях каждый второй мул нёс на себе корм для себя и для мула несшего груз, т. обр. вьючные животные использовывались лишь на 50 %. Всё это побудило командование 3-й горной дивизии просить об отходе за р. Лицу. еГн. Диетль это разрешил.

Причины неудачи : Немецкое главнокомандование правильно оценило важность Мурманска, но недооценило возможности выполнения задачи. Затем возникает вопрос : нужно ли было брать Мурманск ? Ведь главная задача была прервать доставку снабжения через Мурманск. Это можно было сделать занятием Кандалакши. В последнем случае можно было воспользоваться жел. дорогой. Для прикрытия наступления на Кандалакшу необходимо было взять Беломорск. Наступление нужно было вести более крупными силами.

15 октября немецкое командование решило прекратить всякие наступательные операции и перейти к обороне, уже занятых позиций. Северный фронт считался второстепенным. В отношении доставки грузов и подвоза подкреплений советская сторона была в более благоприятных условиях т.к. она могла пользоваться железной дорогой. 29 окт. к немцам прибыла на усиление 6-я горная дивизия.

Оборонительные позиции были выдвинуты к востоку от р. Лицы, при чем были выбраны и укреплены высоты с хорошим обзором местности. Были устроены и оборудованы опорные пункты. Зимние позиции были заняты 6-й горной дивизией. С сов. стороды там действовали три стрелковые дивизии. Сперва немецкое командование опасалось, что советские войска перейдут в наступление, но это не случилось, хотя боевые действия продолжались всю зиму. Главная задача корпуса заключалась в защите никелевых копей, у Колосиоки. Так как озёра замёрзли, то советские лыжники легко проникали в немецкий тыл. В свою очередь немцы сформировали специальные отряды лыжников для борьбы с советскими.

Особо необходимо рассмотреть вопрос снабжения. До 1940 г. германское командование не занималось вопросом снабжения войск в отдалённых районах. В 1941 г. штабу горного корпуса пришлось спешно заняться этим вопросом. Среднеевропейские масштабы расстояний и времени были там неприменимы. Тыловой район корпуса был огромный. Вопрос использования гражданских рабочих рук был очень серьёзен. В Финляндии фины сами нуждались в рабочих руках. а в Норвегии они были очень малочисленны. В Лапландии местных средств продовольствия не было никаких : даже сено для вьючных животных нужно было доставлять из Германии. Всё снабжение корпуса шло морским путём, что было связано многими опасностями. С прибытием транспортов в Киркенесс или Петсамо опасность не была устранена, т.к. можно было всегда ожидать налёта советских бомбардировщиков. Эвакуация раненых была также связана с большими трудностями. Для доставки грузов снабжения на отдалённые опорные пункты был сформирован специальный батальон носильщиков.

Необходимо при этом отметить, что как на немецкой стороне, так и на совет. стороне силы были приблизительно равные, в то время как на других фронтах обыкновенно на сов. стороне было значительное превосходство в силах.

В заполярьи немецкие войска не могли применять свои сильные стороны ведения войны : инициативу и подвижность.

Н. Р.

● **Мировой рекорд Марины Попович.** 11 августа летчица Марина Попович на самолете «РВ» с двумя реактивными двигателями пролетела по замкнутому 2000-километровому маршруту со скоростью 737,28 км. в час. установив тем самым новое мировое достижение. Рекордсменка — жена космонавта Павла Поповича.

● **Очередной призыв на военную службу.** 3 сентября министр обороны СССР маршал Р. Малиновский отдал приказ об увольнении из вооруженных сил СССР военнослужащих, выслуживших установленные сроки службы, и об очередном призыве на действительную военную службу граждан 1946 года рождения.

● **Пять спутников одной ракетой.** ТАСС сообщает, что 3 сентября в Советском Союзе произведен запуск искусственных спутников Земли « Космос-80 », « Космос-81 », « Космос-82 », « Космос-83 » и « Космос-84 ». Выведение на орбиту всех пяти спутников осуществлено одной ракетой-носителем. На одном из спутников используется электростанция, работающая на энергии, выделяемой радиактивным изотопом. Орбита всех пяти спутников близка к круговой, высотой около 1500 км.

«ВЗГЛЯД НА АМЕРИКАНСКУЮ СЕКРЕТНУЮ БАЗУ»

Под таким заголовком американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» опубликовал 23 августа статью. В ней, в частности, говорится:

В беспокойном районе Дальнего Востока приподнята завеса строгой секретности над американской военной базой, скрытой от мира двадцать лет. Эта база расположена на островах Бонин. Когда-то это была база японских вооруженных сил. Американцы захватили ее во вторую мировую войну. В настоящее время она является важной северной базой в малоизвестной «второй линии обороны» Америки в Азии.

Если Америка будет поставлена перед серьезной угрозой, то значительно возрастет роль «первой линии» обороны (района, простирающегося и югу от Южной Кореи до Южного Вьетнама), а также островов Бонин.

Посмотрите на карту, и вам станет ясно почему. Острова Бонин — это 27 небольших островов, расположенных на расстоянии одной тысячи трехсот миль к востоку от Китая. Американская военно-морская база находится в центре архипелага, на самом большом острове Титидзима.

Один старший офицер так охарактеризовал значение этих островов: «Острова Бонин — это прекрасно расположенная база для подводных лодок, оснащенных ракетами «Поларис», для плавучих баз по обслуживанию пусковых площадок».

База может быть быстро приведена з боевую готовность.

Ее большая глубоководная гавань может обслуживать как надводный, так и подводный флоты. У японцев на островах был крупный аэродром. Лабиринт тунелей, прорытых в вулканических породах этого острова в 40 квадратных миль, может хранить все, начиная от топлива и кончая атомным оружием.

США полны решимости сохранить твердый контроль над архипелагом Бонин.

Американские военные специалисты следующим образом оценивают «вторую линию». Если коммунисты прорвут американскую оборону в таких местах, как Филиппины, Формоза, Окинава или Япония, то американцы смогут отойти на полностью подготовленную «вторую линию». Она идет от островов Бонин к югу на архипелаг Волкано и через Марианские острова к сердцу этой системы — острову Гуам.

Возможности «второй линии» были частично продемонстрированы во время недавних рейдов бомбардировщиков B 52 в Южный Вьетнам с острова Гуам.

Когда американцы взяли у японцев эту базу после войны, то они нашли здесь помещения для гарнизона в 45 тыс. человек, хорошую якорную стоянку для военных судов, убежище для подводных лодок, подземные укрепления и военный аэродром.

В соответствии с Сан-Францисским договором от 1951 г. Япония сохраняет право владения архипелагом Бонин, но это только номинально.

МИЛЛИАРДЫ — НА ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ

В НАТО наиболее полный комплекс военного атомного производства имеют Соединенные Штаты Америки. В него входят сотни различных предприятий: рудники по добыче урана, ураноперерабатывающие заводы, заводы исходных материалов (металлического урана и его соединений), заводы по изготовлению тепловыделяющих элементов для реакторов, газодиффузионные заводы (для получения урана 235), производственные реакторы(для получения плутония 239), реакторы военного назначения, заводы и центры по изготовлению ядерного оружия и его компонентов, научно-исследовательские атомные центры и т. д. В настоящее время в США действуют 13 производственных реакторов, 24 атомных электростанции и экспериментальных энергетических реакторов. Общее количество всех американских реакторов, включая исследовательские, учебные и другие, достигает 215.

На создание этого огромного комплекса только комиссией по атомной энергии США израсходовано около 35 млрд. долларов.

По данным американского ученого-атомника Р. Лэппа, в США запасы произведенных расщепляющихся материалов для военных целей составляют сотни тонн.

Расщепляющиеся материалы шли вначале на изготовление ядерных бомб, потом — ядерных боеголовок для ракет и тактического атомного оружия. Сейчас поступают требования дальнейшего увеличения производства расщепляющихся материалов, в частности для ядерных боеголовок антиракет.

В течение последних пяти лет расходы на разработку и изготовление атомного оружия в США возросли по сравнению с предыдущим пятилетием в два раза.

США приступили с середины 50-х годов к реализации программы «сотрудничества» с западноевропейскими и другими странами. Поставляя заинтересованным странам сырье, расщепляющиеся материалы, компоненты реакторов и т.д., Вашингтон, как правило, выдвигает в качестве условия осуществление контроля за их использованием. Так под американским контролем оказались 11 исследовательских и один энергетический реакторы в ФРГ, 10 исследовательских реакторов во Франции, реакторы в Голландии, Италии, Норвегии и других странах НАТО. США поставляют также обогащенный уран для реакторов будущих английских атомных подводных лодок.

В западноевропейской зоне НАТО лишь две страны — Англия и Франция — являются признанными ядерными державами. Но даже суммарная производственная мощность их атомной промышленности во много раз меньше, чем у США. Кроме того, как отмечается в зарубежной печати, в Англии нет собственной добычи и первичной переработки урана, во Франции еще не налажено производство обогащенного урана.

На ядерный «символ величия» Англия выбросила около 1 миллиарда фунтов стерлингов.

Согласно сообщениям лондонских газет. в 1964 году Англия начала сокращать произоводство расщепляющихся материалав из-за недостатка средств. Предполагают, однако, что после 1967 года, когда начнутся поставки американских ракет «Поларис» и потребуется снаряжать их ядерными боеголовками, производство расщепляющихся материалов в Англии вновь начнет возрастать. Впрочем, и без того в ближайшие годы ожидается увеличение производства плутония, так как в дополнение к действующим девяти атомным электростанциям в Англии строятся еще шесть. Примечательно, что почти все построенные и строящиеся энергетические реакторы — газографитовые. Они, как отмечает западная печать, позволяют наряду с электроэнергией, вырабатывать большое количество плутония.

Считается, что широкая программа строительства таких энергетических реакторов даст Англии

возможность сохранить по производству и запасам плутония ведущее место в Западной Европе, по крайней мере, в течение ближайшего десятилетия.

Франция вошла в «ядерный клуб» НАТО лишь в 1960 году, когда была взорвана первая французская атомная бомба. В настоящее время Франция обладает сравнительно мощной производственной и научно-исследовательской базой: в эксплуатации находятся пять производственных и энергетических реакторов. По сообщениям иностранной печати, все они вырабатывают плутоний для военных целей. В пяти научно-исследовательских центрах, где занято около 9 тысяч человек, эксплуатируются и строятся еще 23 научно-исследовательских и испытательных реактора...

«В Западной Германии, — пишет американский еженедельник «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», — ученые хоть завтра могли бы приступить к работе над атомными бомбами Н.

Заключая соглашения с соответствующими монополиями США, западногерманские военные концерны, включившиеся в атомное производство и исследования, получили доступ к таким американским секретам, о которых они и не мечтали. «Для того чтобы быстрее овладеть опытом других стран в области атомной энергии, монополии ФРГ охотно прибегают к созданию смешанных обществ по принципу: наши деньги — ваши знания и опыт», — писал западногерманский экономист Фишер-Цернин. Особенно тесные связи установили концерны ФФГ с такими американскими фирмами, как «Вестингауз электрик корпорейшн», «Норт американ авиэйшн», «Дженерал электрик», и другими.

В сфере атомной промышленности ФРГ сейчас создается пул из частных, смешанных и государственных предприятий. Среди ведущих участников этого пула находятся военные концерны Сименса, Круппа и другие.

В настоящее время в Западной Германии действуют или строятся более 20 ядерных реакторов различных типов. Многие из них могут быть использованы для производства в качестве «побочного продукта» плутония. Самые крупные реакторы (в Карлсруэ, Юлихе и Киле), согласно сообщению корреспондента АДН из Бонна, уже производят в год такое количество плутония, которого достаточно для 11 атомных бомб, подобных той, которая была в 1945 году сброшена американцами на Нагасаки.

В Бонне объявлено, что до 1966 года правительство ФРГ выделит для атомных исследований еще 2,5 млрд. марок. О том, на что они будут израсходованы, можно судить по заявлению, сделанному в мае нынешнего года Западноевропейским союзом. ФРГ, говорится в этом заявлении, через три года будет иметь в своем распоряжении семь атомных реакторов, способных производить ежегодно в качестве «побочного продукта» 670 кг. плутония...

—О—

Сведения для этой статьи взяты из советской печати («Красная Звезда». Сообщая их советскому военному читателю, газета заключает:

Военное атомное производство стран НАТО играет важную роль в подготовке агрессивной войны. Усиливая гонку ядерных вооружений, западные милитаристы все больше разоблачают себя как злейших врагов человечества.

Нам думается, что помещение в советской прессе подобных статей весьма полезно.

Во первых-военные люди могут по настоящему оценить мощь противника коммунистического режима, мощь, с которой шутить нельзя.

Во вторых-каждый разумный человек естественно спросит: «Ну, а у нас, сколько миллиардов расходовалось и продолжает расходоваться на ядерное оружие, на испытания его, на баснословно дорого стоющие лаборатории. Если бы на американскую подготовку сетовали бы Монако или Гватемала, то было бы понятно их возмущение, но представить себе Советский Союз в роли невинной овечки не может даже самый наивный человек. А менее наивные зададут вопрос: не является ли эта гонка вооружений именно результатом политики бесконтрольного советского правительства. Можно быть уверенным, что, если бы эта политика не вызывала соответствующей реакции, американское общественное мнение потребовало бы ея прекращения. Советского же общественного мнения — свободного — нет.

В третьих-каждый разумный человек также спросит: почему это советская печать так нападает на Западный мир, а в то же самое время советское правительство само бряцает оружием, как это сделал Брежнев на последнем пленуме Ц.К. партии.

В четвертых — сов. печать утверждает, что на Западе плохо, кризис за кризисом, Германия — «реваншистская» и враг № 1. Однако, втечение Международной химической выставки в Москве сотни тысяч москвичей посетили западные павильоны и не скрывали своего восхищения западным гением и результатами его работы. Особенный успех имел павильон Западной Германии, представленный 150 фирмами. Павильон этот посетил и Косыгин, высказавший свое удовлетворение виденным. Кроме того, ни для кого не секрет, что между Зап. Германией и СССР существуют оживленные экономические сношения. Одна лишь фирма Круппа строит в России 15 химических заводов.. Очевидно, далеко не все плохо на Западе.

К дешевой же пропаганде советской печати настолько все привыкли, что никакого внимания на нее не обращают.

А. К. ГЛАЗУНОВ
(К 100 летию со дня рождения)

Знаменитый русский композитор Александр Константинович Глазунов родился в 1865 году и скончался в России в 1936 году, посвятив всю свою жизнь служению русскому искусству.

Начал свою карьеру А.К., будучи учеником реального училища. В 1882 году была исполнена его первая симфония, восторженно встреченная публикой в С. Петербурге и отмеченная самой взыскательной музыкальной критикой в лице В.В. Стасова. Он был учеником Н. А. Римского-Корсакова, помогая последнему в оркестрировании «Князя Игоря». Ему принадлежат многочисленные романсы (напр., «Вакхическая песнь» на стихи Пушкина, романс Нины из лермонтовского «Маскарада»), балеты («Раймонда») и т.д.

В 1905 г. Глазунова избрали директором С. Петербургской консерватории. На этом посту он проработал 23 года, захвативши и страшный период первых лет большевизма. С непоколебимым мужеством он отстаивал традиции русского искусства и в труднейших условиях воспитывал будущих русских композиторов.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

РОССИЙСКИЕ МИРАЖИ

Во Франции.

Следуя извилистой дорогой вдоль берега Средиземного моря, мы любовались горноморским пейзажем, совершенно исключительным по своей оригинальности и красоте. Кирпичного цвета скалы, покрытые в расщелинах темно-зеленым сосновым лесом, опускаются к сине-бирюзовой поверхности моря, составляя изумительное сочетание красок под небесным сводом ярко-голубого южного неба! Мы проезжали через небольшие дачные поселки, мимо роскошных вилл, утопающих в экзотической зелени, с чудесными террасами, спускающимися к самой воде...

Очередной поворот дороги вдоль отвесных скал — и с высоты нам открывается потрясающе грандиозный вид на залив, на город Cannes и далее на знаменитый извилистый мыс Antibes, с маяком на его вершине. Против Канн расположены два острова, покрытые сосновым бором. На одном находится старинное аббатство 13-го века, а на другом в самой воде стоит средневековый замок. Как и всякому таинственному замку, и этому присуща легенда о заключенном в нем во времена «проклятого королевского режима» несчастном узнике, пожизненно носившем железную маску. Впрочем имеются сведения, что маска была всего лишь бархатной... Между островами и пляжем, на прекрасном рейде, можно часто видеть стоящие на якоре боевые корабли военного флота США, колоссальные авионосцы, серые силуэты крейсеров и миноносцев, а также и темные контуры подводных лодок...

Канн — знаменитый фешенебельный курорт, в нем два казино, отели-палаццо, достопримечательный порт, где международные «буржуи» держат свои яхты. Сюда приходят из обеих Америк трансатлантические пароходы-дворцы, привозя обильно снабженных долларами туристов. В разгар сезона светская жизнь бьет ключем и город полон веселящихся туристов, в особенности когда идет кино-фестиваль с показом новых кинофильмов для присуждения премий лучшим из них.

Своим молниеносным развитием в прошлом веке Канн обязаны... холере! В 1836 году в Провансе свирепствовала эпидемия холеры. В это время канцлер Великобритании, лорд Брухэм, проезжал там в направлении Ниццы, губернатор которой установил санитарный кордон, никого не пропуская на территорию своей области. В ожидании скорого конца эпидемии лорду пришлось остановиться в небольшой рыбачьей деревушке Cannes, что значит — тростники. Повидимому, деревушка была окружена зарослями местного рода бамбука, который здесь и теперь нередко встречается. Лорду понравилось чудесное расположение поселка, он построил себе виллу и стал ежегодно проводить там зиму. Его примеру последовали его состоятельные соотечественники и вскоре Канн начал насчитывать уже несколько тысяч жителей. Сюда, а также и в Ниццу, что 32 километра после Канн, устремились русские туристы вплоть до великой войны 1914 года. Они тоже немало способствовали развитию и украшению города. В Канн и по сей день не угасла память о щедрых наших соотечественниках.

Всякий русский мог получить тогда без дачи объяснений и тем более заполнения анкет, пожизненный заграничный паспорт и без всяких виз разъезжать не только по Европе, но и по всему свету.

Скорый поезд отходил из Петербурга в 6 часов вечера и через 71 час, через Вену, Милан и Ниццу приходил в Канн. Билет первого класса стоил 117 царских рублей, второго класса — 96 рублей и 36 копеек. Из Москвы поезд отходил в 5 часов 27 минут дня и в Варшаве прицеплялся к петербургскому составу. Шли поезда и из Киева, Воронежа, Баку, Одессы и т.д. Кто были тогда пассажирами этих поездов? По своему сословному составу это были состоятельные русские люди, помещики, фабриканты, купцы, домовладельцы и интеллигенты, т.е. по ленинскому жаргону — «буржуи». Да, это было так, но должно ли было это продолжаться вечно? Чтобы ответить на этот вопрос, в первую очередь отметим, что сообщение между Сибирью и Ривьерой через Москву поддерживалось специальным роскошным поездом, отходившим из Иркутска четыре раза в неделю и приходившим в Москву в 8.01 утра, с расчетом, чтобы отправляющиеся за границу могли провести день в Москве, а в 5 часов 27 минут дня сесть в поезд идущий на Ривьеру. А в Сибири, как известно, не существовало даже и в помине ни одного помещика, если не считать тридцатилетнего пребывания там декабристов. Процесс перехода помещичьей земли в Европейской России во владение крестьян начал происходить столь быстро, оскудение и разорение помещиков после освобождения Александром Вторым крестьян от крепостной зависимости пошло такими быстрыми темпами, что уже в конце прошлого столетия распевались в России такого рода частушки:

Барыня, барыня, барыня-сударыня!
Захотела чаю пить,
Чаю не на что купить...
Барыня, барыня, барыня-сударыня!
Продам лисий воротник —
куплю чаю золотник...
Барыня, барыня, барыня-сударыня!
Продам шелкову сорочку —
Куплю сахару кусочку...
Барыня, барыня, барыня-сударыня!

В начале нашего столетия и в особенности за последнее десятилетие перед началом мировой войны 1914 года Россия стояла на пути чрезвычайного матерьяльного прогресса и социальной эволюции вообще. Чтобы не быть голословными и обвиненными в преувеличении и пристрастности, обратимся к одному из свидетельств иностранцев, которые никогда не отличались особыми симпатиями к России. Так известный французский экономист Эдмон Тери писал в 1913 году:

> «Если у больших европейских наций события между 1912 и 1950 годами будут протекать так же, как они развивались между 1900 и 1912 годами, то в середине настоящего века Россия станет выше всех в Европе как в отношении политическом, так и в области финансово-экономической».

Другими словами, Россия жила бы в условиях полных гражданских свобод, а к 1950-му году она «перегнала бы Америку». А это значит, что в разбираемом нами вопросе о заграничных путешествиях, состав российских туристов к тому времени и в 1965 году состоял бы из свободных путешественников и всех категорий российских

Храм Св. Архистратига Михаила

трудящихся в условиях высокого жизненного стандарта, без путевок, анкет и коммунистических «нянек»...

—О—

Во время зимнего сезона 1907 года в Канн находилось около 1200 русских семейств.

Русским людям всегда было присуще воздвигать величественные соборы, благолепные церкви и замечательные монастыри. И в Канн русские туристы объединялись вокруг своей православной церкви.

Храм Св. Архистратига Михаила, вместимостью на 400 человек, был освящен 22 ноября 1894 года. На торжестве освящения присутствовали члены Императорской фамилии, находившиеся тогда в Канн, русская колония и представители местных властей. Муниципальный совет в память этого торжественного события постановил наименовать бульвар, на котором находится русский храм, бульваром Александра Третьего. (Бульвар этот после советской победы 1945 года не был переименован).

Главной достопримечательностью этого храма является крипт, где находится гробница Великого Князя Николая Николаевича, Верховного Главнокомандующего Русской Армии в начале первой мировой войны. Рядом с великим князем гробница его супруги Великой Княгини Анастасии Николаевны, дочери короля Черногорского, воспитанницы Смольного Института. В противоположной стороне крипта находятся гробницы Великого Князя Петра Николаевича и его супруги Великой Княгини Милицы Николаевны.

Великий князь Николай Николаевич был большим франкофилом. Руководствуясь ныне вышедшим из употребления и ставшим непонятным принципом воинской чести: «Сам погибай, а товарища выручай!», Великий Князь считал, что нет такой жертвы, которую Россия не могла бы принести союзной Франции. А потому в августе 1914 года Великий Князь бросил в наступление на Восточную Пруссию две русские армии — Ген. Самсонова и ген. Ренненкамфа, еще не закончившие окончательно выполнения мобилизационного плана. Вследствие победоносного приближения русских армий к Кенигсбергу, германское верховное командование вынуждено было снять с французского фронта, из-под самого Парижа, которому оно угрожало, несколько дивизий и перебросить их в Восточную Пруссию. Ослабленные германские войска под Парижем были отброшены и столица Франции была спасена, что предрешило победу Союзников над Германией. Так произошло «чудо на Марне». Но две Русские Армии в Восточной Пруссии погибли... Ген. Самсонов застрелился. Его вдова долгое время проживала в Париже, а сын работал шофером такси. Современные французы ничего не знают о самопожертвании русских в Восточной Пруссии в 1914 году. После окончания гражданской войны в России прибыли в Канн отступившие из Крыма эмигранты, главным образом казаки. Они работали в Канн по мойке железнодорожных составов и по уборке городских нечистот...

На кладбище в Канн имеется «Военный участок», в котором находится «Русский квадрат, 1914-1918», где похоронены российские войны. Массивный памятник работы художника Стеллецкого увековечивает память павших русских на французской земле. Ежегодно, 1-го ноября, в день Всех Святых, на кладбище происходят коммеморативные церемонии. Мэр города и представители Префектуры обходят все военные «квадраты» кладбища оставливаясь около каждого его памятника; следует минута молчания с преклонением знамен. Около памятника «русского квадрата» священник с полным хором Каннской церкви служит панихиду.

Из кратких сведений о действии Русских Армий в Восточный Пруссии видно, что с первого месяца войны 1914 года Россия начала вести войну на территории противника, вторгнувшись также и в пределы Австро-Венгерской Империи. Во время военных неудач 1915 года русским армиям с тяжелыми и кровопролитными боями пришлось произвести глубокое стратегическое отступление, но неприятель был остановлен далеко от линии Сев. Двина - Днепр. К. Февралю 1917 года Юго-Западный фронт Русской Императорской армии проходил частично по австрийской территории и в Румынии. Большевики тоже собирались воевать на территории противника, но в первые месяцы войны «отступили» на Неву и Волгу...

Посещая гробницы, я имел приятный сюрприз встретить отца Игоря Дулгова, недавно рукоположенного молодого священника, окончившего до Духовной Академии в Париже Версальский кадетский корпус имени Имп. Николая Второго, этот удивительный островок русского национального воспитания среди чуждого иностранного мира. А потому нет ничего удивительного, что родившийся и воспитанный на чужбине о. Игорь безукоризненно владеет русским языком, преподает Закон Божий и русскую историю детям русских эмигрантов проживающих в Канн и его окрестностях, а также принимает деятельное участие во всех культурных начинаниях русской колонии в Канн.

Отец Игорь любезно сопровождал нас в крипт все показывая и разъясняя.

Гробница Великого Князя Николая Николаевича производит сильное впечатление. Неугасаемая лампада в виде шапки Мономаха, русские трехцветные, андреевские и георгиевские ленты; по сторонам ленты снятые с бесчисленных венков возложенных на гроб почившего великого князя... И кто только не расписывался в книге посетителей гробницы великого князя! Старые эмигранты, чины РОА, послевоенные эмигранты, иностранцы. Советских туристов иногда тоже приводят на могилу великого князя, — они почтительно молчат, не высказывая никаких мнений. Великий Князь скончался в Антибе, что между Канн и Ниццой, 5 января 1929 года.

Гробница Вел. Князя Николая Николаевича.
(Фото о. Игоря Дулгова)

Митрополит Филарет в Каннской Церкви.
(Фото Б. Н. Машталера).

—О—

Христос заповедал своим ученикам проповедовать всем народам Слово Божие и крестить уверовавших в Него во имя Отца и Сына и Святого Духа. Апостол Иоанн Богослов, в сопровождении апостолов Филиппа и Варфоломея, проходил както, в окрестностях города Иерополя во Фригии, в нынешней Малой Азии, и предсказал, что на этом пустынном месте воссияет благодать Божия и Св. Архангел Михаил будет посещать это место и исцелять недугующих, как это было в купели Силоамской. Ибо сказано пророком Исайя: «Вот Бог ваш... Он придет и спасет вас. Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзутся. Тогда хромой вскочит как олень, и язык немого будет петь; ибо пробьются воды в пустыне и в степи потоки. И превратится призрак вод в озеро, и жаждующая земля в источники вод...» (XXXV, 4, 5, 6, 7).

И действительно, появился источник в этой пустыне, а при нем невидимо присутствовал Св. Архистратиг Михаил, давая исцеления верующим и неверующим, которые уверовав, принимали святое Крещение. Место это называлось Хони, что по гречески значит - погружение. Стараниями одного эллина, дочь которого получила от источника чудесное исцеление, был тут построен храм во имя Св. Архистратига Михаила. Но язычники не унывали задавшись целью разрушить храм и надругаться над христианской святыней. Для этого они начала работы для изменения русла двух соседних рек, чтобы направить их воду на святое место, чтобы все разрушить. Казалось, что не было спасения, когда хлынули воды бурным потоком. Но тут произошло чудо. Чудо в Хонях, когда Св. Архистратиг Михаил разверзнул землю куда и устремились бушующие воды: храм и обитель были чудесно спасены...

В июле 1964 года стараниями о. Игоря, настоятеля Каннской церкви, была устроена выставка старинных и современных икон. Были показаны иконы начиная с 16-го века. Из Парижа приехал член «Общества Икона», который давал посетителям весьма ценные объяснения. Им же была основана школа иконописцев, которая уже выдвинула прекрасных «богомазов». В. Зевчинским была написана икона «Чудо в Хонях», согласно вышеописанному чуду бывшему уже в столь далекой древности. Икона была освящена и находится ныне в Каннской церкви.

Престольный праздник Каннской церкви Св. Архистратига Михаили, как известно, отмечается ежегодно 21 ноября. По инициативе о. Игоря вот уже второй год, что празднуется в Каннской церкви «Чудо в Хонях», что является летним праздником храма Св. Архистратига Михаила, когда теплая погода дает возможность собраться в саду церковным прихожанам не только из города Канн, но из его окрестностей.

В этом 965 году летний престольный праздник был назначен на воскресение 12 сентября. Была торжественная служба, парадно пел прекрасный хор с отличными солистками под управлением Д. А. Косоротова, в прошлом офицера Лб. Гв. Атаманского полка. Во время крестного хода икона «Чудо в Хонях» была обнесесена вокруг храма и был отслужен акафист. Затем присутствующие 240 богомольцев проследовали в сад, где была сервирована общая трапеза. Если это и не было чудом в Кане Галилейской, то, во всяком случае, это было похоже на чудо, совершенное дамским комитетом при Каннской церкви. Трапеза прошла в братском единении, причем присутствовали люди разных церковных юрисдикций и были получены и произнесены по громкоговорителю приветствия тоже от приверженцев различных юрисдикций, в частности от Александроневского собора в Париже.

Митрополит Филарет в середине сентября посетил православные приходы юга Франции. Митрополит приехал в сопровождении архиепископа Антония Женевского. Несколько машин выехало навстречу митрополиту на горный перевал в Альпах высотой более двух тысяч метров. Сентября 21-го была отслужена в церкви Св. Архистратига Михаила в Каннской церкви торжественная литургия. Митрополит Филарет сослужил с архиепископом женевским Антонием и многочисленным духовенством и прекрасным протодьяконом парижского Александроневского собора. Митрополит произнес задушевную проповедь, очень растрогавшую многочисленных молящихся.

Интенсивная жизнь Каннского православного прихода этим не закончилась. В воскресение 3-го

КИЕВ 1942 г.*)

(Продолжение. См. № 472 «Часового»)

МАЛЬЧИШКА

(Рассказ советского офицера)

За Москвой, где в стороне Рублева, Красногорска, а то и дальше за лиловыми переливами в сторону Зненигорода, Истры садилось золотисто прозрачное летнее солнце. У старинных стен Кремля кой где лениво ворковали сизые голуби и в тени темнозеленых елей звонко, с задором чирикали попрятавшиеся воробьи.

Тускло блестели серые асфальты, со стороны Москворецкого моста потянуло незаметной еле ощущаемой влагой и на макушках Василия разлилось ярким светом восьмиконечное очертание верхнего креста. Постепенно за верхним начали гореть и нижние кресты и вскоре весь собор переливался в заходящих лучах, магкого, утомленного солнца. Когда тени слились в одно и голубая синева покрыла дома и улицы тихим саваном сумерок, на кремлевских башнях зажглись алые пятиконечные звезды. Их свет резко рассеял вечерние сумерки и зловеще, тревожно колол мягкую синеву небес.

Туров медленно прошел по Кремлевскому Проезду и вышел на Красную Площадь. Площадь была пуста. У мавзолея недвижимо стояли часовые и возле памятника Минину и Пожарскому группа техников из телевизионной студии лениво приготовляла площадки для наступающих передач майских торжеств.

Туров остановился и потянул носом. Воздух был свежий и влажный. Ему вспомнился первый день войны, когда под взрывами немецких бомб, ему пришлось ползти через какие то канавы, топи и болота Белоруссии. Странное чувство овладело им... Он не принадлежал к числу мечтателей-сентименталистов, но каждый раз, когда он приходил, или попадал на Красную Площадь, ему чудилось, что из тьмы вечерней столицы на него кто то смотрит большими, удивленными глазами, что из страниц воспоминаний срывались слова когда то, кем то сказанные и ему хотелось крикнуть на всю Площадь во все услышание, что он тут не чужой и что он имеет полное право на всю Площадь за которую он проливал свою кровь.

Но кричать Туров боялся... неровен час кто либо услышит... возьмут раба Божьего за фалды и потянут на объяснения... да и польза то от этого какая... никакой совершенно... и Туров уходил к себе домой, в свою квартиру на Ленинградском шоссе.

В душе у него оставалось чувство разочарования и горечи, еле скрытой злобы и недовольства. Туров боялся, что и на сей раз, прийдя на площадь, он уйдет чем то недовольным и что опять в сердце будет долго переливаться не то жар, не то какой то горячий ком, от которого неизвестно почему будет вспоминаться война, кровь и серое, голодное личико испуганного мальчугана... да, опять этот мальчуган!...

Турову стало не по себе, — а ведь подлинно, чуть я тут показался, опять мне прошлое подмигивает своим косым глазом и опять, словно листья осенних берез, со страниц военного дневника падают на большие, запекшиеся лужи крови, странички давно прошедших дней... разбитая деревушка, фонтаны взрывов у старенького бревенчатого моста, бешенный визг Штукасов (немецких пикировщиков), теплое августовское солнце, желтые рожи высоких подсолнухов и массы отступающих людей в замусоленных, грязных гимнастерках... в высокой голубизне неба, прерывая серебристые нити бабьего лета, стояли черно бурые столбы пожарищ и из срезанных взрывами ольх текли, словно, слезы, капли прозрачного, клейкого сока... за околицей, в небольшой балке небритые злобные санитары наспех перевязывали стонущих людей... громко матерился маленький, неспокойный комбриг и срочно погружались на захляпанные зисовки никому не нужные списки партактива местного района...

И вдруг из этого кромешного ада показалась маленькая, худенькая фигурка ребенка... мальчик шел с поднятой рукой из которой густо сочилась ярко-алая кровь... он жалобно стонал и, подойдя к солдату, поднял свою здоровую руку и показал пальцем... дядя, а дядя!... бо... больно!.. ...ой дядя!.. больно!.. Лицо малыша, которому было не больше 5 лет, было измазано не то в крови, не то в грязи, его взъерошенные волосы торчали золотистой копной во все стороны и испуганные глазенки были полны страха, боли и неизъяснимого ужаса... Солдат повернулся к малышу, присел на корточки и с плохо скрываемым сочувствием спросил «...» ай... ай... как же так... милый ты мой... ходи сюда.. ай.. ай.. ну покажи». «.. Малыш заплакал громко и резко... мамка, мамка... убили!... У солдата потекли по грязному лицу две большие слезы, он повернулся к стоявшему поблизости старшине... — Эй, старшина... а ну, поди ка сюда...

Старшина тяжело поднялся и подошел к солдату с малышем... «Ну, чего ты тут... ?» но его голос внезапно оборвался... «ай, ай, бери на руки, давай скорей на перевязочный пункт!...»

Солдат бережно подиял плачущего малыша и следуя за старшиной понес его к санитарам.

В небольшой, полутемной избе, на столе перевязывали раненных...

Старшина вошел и остановился, пока глаза привыкли к полумраку...

— Вакулин, тут вам пацинта принес... срочно посмотреть следовало б...

— Иди ко всем чертям, тоже еще командир нашелся, тут и без твоего покровительства работы много...

— А ты не ерепенься... Туров, дай ка его сюда... и повернувшись обратно к санитару старшина почти прошипел... — ты мне смотри, что бы сделал все как надо, а то шкуру спущу... Санитар попятился назад... никогда он еще старшину таким не видал... Туров осторожно положил стонавшего малыша на стол... с его мизинца все еще капала кровь... пальцы были малые почти что белые, такие, какие бывают у людей или детей страдающих недоеданием, и тяжелым условиями жизни... он цепко ухватился

*) Отрывок из готовящейся книги Г.М. Моисеева, передающего его личные переживания и впечатления из последней войны, участником которой он сам был.

октября на обедне присутствовал приехавший из Рима возглавитель римской русской колонии Сергей Георгиевич князь Романовский, герцог Лейхтенбергский. После окончания литургии была отслужена панихида при участии всего церковного хора у гробницы великой княгини Анастасии Николаевны, по первому браку княгини Романовской герцогини Лейхтенбергской, матери присутствовавшего Сергея Георгиевича.

Таковы миражи и действительность храма Св. Архистратига Михаила во французском городе Канн..

14 октября 1965 года.

г. Канн. **Николай Кремнев.**

за воротник гимнастерки Турова и на хотел садиться на стол... ой, ой, он жалобно. болезненно кричал и его глаза были полны слез...

Санитар взглянул на мальчика и спросил

— Где он вам попался ?

— Сам пришел, ответил Туров, ты скорей, не мешкай, чего опросы устраиваешь ? рявкнул он на санитара...

—А ты что думаешь ? мне приятно такие дела делать, это хрупкое все», Бог весть как..

— Скорей... давай... закричал старшина...

— Что здесь за шум?.. спросил подошедший старший врач, но увидав раненного мальчика немедленно распорядился :

— Позовите сюда немедленно Беляеву, а вы, сказал он санитару, принесите пакет из моего ранца, там есть немного шоколаду...

В тиши старой избы, под закоптившимися иконами старший врач Коркин внимательно осмотрел и перевязал раненную руку мальша. Осколком шрапнели нанесло сильный порез-но на тонкой руке это казалось страшным, нечеловеческим ранением, мальш успокоился, и долго не хотел уходить от Турова... на дворе шумели моторы, за лесом гудели немецкие танки, злобно чеканил тяжелый станковый пулемет второго взвода, прикрывающего отступление... в избу начали вносить все новых и новых раненных, в воздухе пахло кровью, иодом, бинтами... Туров вынес мальша на двор и встретился с сестрой Беляевой.

Это, что ? этот ребенок ? она спросила, увидев Турова и взглянув на мальчика, почти вскрикнула : «ах ! матушка моя, ну такой маленький, Боже мой, детусь ты мой золотой, и чей же ты такой сдался, ну поди ко мне детонька, поди ко мне золотце, а худенький какой, головенка золотая, Боже мой, и поранили такого дитятю... у.у. ух звери... она злобно перекосилась в сторону леса... что же с ним ?

— Порезана осколком рука... старший врач перевязал, просил вас взят к вам в часть... Мальш опять уцепился здоровой рученкой за Турова...

— Ни... ни... ни хочу... ни хочу... боюсь, и тут же застонал от боли...

Туров и Беляева переглянулись... что делать ?

Из-за угла покосившейся избы выбежал взъерешенный, с болтающимся плашетом, без шапки, батальонный комиссар Залейка. Увидав Турова с медсестрой, он подбежал к нему и заорал во всю глотку :

— Вы чего тут стали ? Там грузовики увязли, а вы тут прохлаждаетесь, с бабами ему захотелось любезничать... что это у вас на руках ? что ? ребенок ? да бросайте вы его к черту ! понятно, мало ли тут всякого сброду валяется, всех подбирать, самим воевать некому будет... Залейка грубо хватил мальша за шиворот и хотел вырвать его из рук Турова...

Беляева подскочила к комисару и, почти касаясь его лица, прошипела ему в нас.

— Оставьте его, товарищ комиссар ! Я вам говорю : оставьте, а то я за себя не ручаюсь, дайте мне мальша сюда, я его к нам в санитарку возьму...

— Вы что ? В санитарку ! С ума сошли... партийные документы тут могут фашистам в руки попасть, а она мне каких то бродяг подбирает, отправляйтесь моментально на пункт к врачу, а ты отнеси этого пацана в первую избу, там и оставь его, а сам являйся вон к тому сараю, там перегружаем райкомовские архивы...

Туров со злобой посмотрел на Залейку...

— Во первых ты мне не тыкай, вместе свиней не пасли, а во вторых, как тебе не стыдно, раненный мальчишка страдает, а ты — партийные документы спасать — что важнее, документы или люди ? Ну ? Лучше устрой пацана, а потом уже кричи, небось у самого тоже где либо дети есть... как тебе не совестно ?..

— Дайте его сюда, вмешалась Беляева... Туров взглянул на малыша... раненный ребенок спал от переутомления. Его восковое белое лицо было спокойно, только в углах рта были болезненные складки и на лбу виднелись слегка надутые кровеносные сосуды... Туров бережно передал малое тельце сестре и выпрямил руки... Беляева нежно поцеловала малыша в лоб и пошла в сторону санитарки... Комиссар посмотрел ей вслед и сказал :

— Ладно, пошли, кстати, вот и комбат идет !... Они повернулись...

Командир батальона пробежал через улицу и, увидав стоящих Турова и комиссара, успел крикнуть.:

— Немцы минометы подвезли, сейчас начнут шлепать, приказано всем на Лаптево отступать... Тебя, Залейка, в штаб требуют, Туров, валяйте во второй взвод, там надо пулеметы вытаскивать...

Стоящие разбежались, где то совсем поблизости начали рваться немецкие мины...

Туров обвел глазами Красную Площадь. Из улицы 25-го Октября выехала черная эмка, и остановилась возле группы техников. Туров подошел поближе и узнал в приехавшем своего бывшего однополчанина. Кругом становилось темно и Туров был не совсем уверем, был ли это его знакомый, но на всякий случай подошел к группе работающих и только тогда убедился, что человек в майорской форме был никто другой как Олег Благонравов. Он тоже повернулся в сторону Турова и пристально посмотрел на подошедшего. Оба стояли несколько секунд и смотрели друг на друга. Офицер в авиоформе и штатский неуверенно улыбнулись и бросились в объятия...

— Туров, ты ли ? первым вскрикнул майор и обнял Турова медвежьей ухваткой.

— Да я, я, еле узнал, темно брат, вот какая встреча, что же ты тут делаешь ? Туров заметил, что Благонравов все еще был майором несмотря на ордена и медали, — значит за его религиозные убеждения не пустили в верх...

Друзья долго беседовали, пока на площади стало совсем темно, Благонравов отдал распоряжения относительно установок телевизионных площадок для завтрашнего дня и, медленно идя, они прошли площадь, мавзолей и через Исторический Проезд вышли на площадь Охотного Ряда. Проходя мимо мавзолея, Туров покосился на Благонравова. Майор шел потупив взгляд вниз и в его лице не было ничего, что могло бы хоть чем либо выразить уважение к громадной, каменной глыбе.

— Странное место, сказал Туров...

— А чего тут странного, ответил Благонравов... место как место !

Туров понял, что его взгляды и мнения относительно сов. власти ничуть не изменились со времен войны. Благонравов стал и повернулся в сторону Кремля. Указывая пальцем на кококольню Ивана Великого и на кремлевские купола он добавил :

— Вот где святость, это было и будет, и это нам дороже всего...

Было ясно, что ни Ленин, ни его останки, ни вся безвкусица мавзолея не внушали ему никаких благоевейных чувств.

— А скажи, спросил Туров, ты помнишь, что случилось с тем мальшом, которого мы подобрали в Смоленщине ?

— О, да, отлично, и никогда не забуду, — майор оживился и предложил зайти в ресторан...

Сидя за столом, Благонравов рассказывал :

Когда тебя ранило возле Лаптева, мы попали в окружение, круто приходилось, особенно ранен-

ным, мы не всегда были в состоянии их тащить с собой, приходилось оставлять многих у местных колхозников, тебе подвезло, твой был последний эшелон, которому удалось прорваться на нашу сторону и в суматохе я совершенно забыл о мальше, но зато наши сестры, ты помнишь Беляеву ? Ну, так вот она и еще старший врач, не только не забыли о нем, но наоборот, устроили ему маленькую походную койку и везли до Ельни и там сдали его в руки эвакуационной базы ; мальш поправлялся и скоро стал с нами разговаривать, все тебя вспоминал . . .

— Ну да ? Туров незаметно покраснел, ему было особенно приятно . . . что ж он говорил ? . .

— Все дядю, большого дядю звал . . . тот, говорил, что меня на руках носил, запомнил так тебя, да, так значит сдали мы его и скисли наши сестры, ой, говорят, а где это наш пацан ? а тут немцы наседают, покоя минуты не дают, то бомбят, то обстреливают, то минометами клеят, ночью свечи пускают, просто ни дать ни взять, да и боеприпасов у нас, сам помнишь, как кот наплакал . . . . не до малыша дело было . . . только говорят наши где то возле Вязьмы в переплет попали, а там самые что ни есть раненные были

Ну думаю, если так дальше бежать будем, то и сами завтра утром до Вязьмы докатимся, в тот же вечер прибегает наш комиссар и давай кричать на комбата ; — « Что ты завояка, как смел в окружение попасть, позор, кричит на всю улицу, всё оттого, что с детьми возитесь, (так ему сволочному негодяю этот мальш под печенки попал), воевать надо, Что вам тов. Сталин говорил, на чужой земле воевать надо, а не на своей, позор, не вояки, а ж . . . малиновые, я вон, вам еще кузькину мать покажу, когда выберемся из этой каши » . . . А комбат не вытерпел и сам на комиссара как заорет : — Вы смотрите, не грозитесь, а то всем еще на поле лежать прийдется. Что делаете вы все для дела обороны ? Прицепился, как паразит, к отряду и изводит всех, подумаещь — тов. Сталином грозит, тоже нашелся герой, а что ты сам за себя тов. Сталину скажешь, стервец ! На людей мол, все кричал, вот, что я делал ! ступай с глаз долой, а то в недобрый час, кабы греха не стряслось » . . . Комбат поднял свой волосатый кулак и показал его Залейке . . . И еще что ! прикажи всё твое партийное барахло закопать в лесу, таскать его больше нечего, людям нет на чем сидеть, такой мой приказ, и посмей ослушаться, я тут отвечаю за вас всех — смелых и трусов . . . ступай ! . . .

Залейка выскочил, как пуля красный и злой . . . а комбат приказал связаться со штабом полка, только ничего из этого не нышло, пробивались ночью, в сторону села Всходы . . . там же бедный ночью и пал . . . перед смертью мне остатки части сдал, я распорядился насчет ночи и мы успешно прорвались, а на утро ко мне приходит Залейка и заявляет :

— Раненных у нас слишком много, живым, де, мешают, прийдется их порассовывать по избам », — стоит и смеется мне нахально в глаза, Чую, что что то еще в запасе, спрашиваю — У вас все ? Нет, говорит, вам, наверно, интересно будет знать, что того самого пацана, что вы с комбатом так нежно няньчили, вчера, говорят, нашли угробленным возле главной дороги . . . » сказал, а сам прямо сияет, мерзавец, а меня словно по физиономии кто то полоснул . . . ведь, какая каналия !

— А вы чего так радуетесь, русского малыша убило, а вы в восторге ?

— А чего панихиду устраивать, вишь нежности какие, видные партийцы гибнут, ценные единицы, партии ущерб . . .

Знаешь, Туров, у меня в глазах потемнело, я уж точно не знаю, как и что было, только хватил я этого комиссара за задницу и выкинул через окно, раму, стекло и форточку, все им разнёс, прямо на двор . . . а тут ко мне как раз подбегает боец и кричит . . . « наши соединились, соединились, все раненные спасены, связались со штабом дивизии, подкрепления идут, оборону устраивать будем, вас к телефону генерал Зотов вызывает... только я выскочил на улицу, как посыпятся немецкие бомбы на нас, такую кашу наделали, еле потом разобрались и заодно и комиссара убили... я даже будто позлорадствовал . . . но потом упрекнул себя, всетаки некрасиво . . . .

— Ну, а как же с малышем, неужели убили и его ? прервал нетерпеливо Туров . . .

— Да, тут вот это самое и получилось . . . вижу бежит Беляева, какие то бинты тащит. Сестрица, кричу ей, про мальчишку не слыхали . . .

— Слыхала, слыхала, тов. лейтенант . . . тут он, в санбате, через час уезжают они . . .
ну думаю, слава Богу . . . через час мы тоже отступали, немцы опять прорвались, потеряли мы наш санбат, говорили, что немцы их хватили и всех того . . . Благонравов посмотрел куда то не то в потолок, не то на стену, и Туров понял, что ему было больно вспоминать прощедщее.

Друья задумались . . . все таки обоим хотелось знать, что случилось с мальчишкой.

Благонравов первый поднялся.

— Что ж, пошли, что ли, сказал он тяжело.

Они вышли на улицу. Воздух был свеж, но было пасмурно, прохладно, только кремлевские звезды светили зловеще в темном бархате неба . . .

— А ведь двуглавые орлы больше подходили, чем вот эти там . . . сказал Туров . . .

— А чего ? Конечно . . . лучше были б, да только все временно », Туров так и на понял временно ли орлы были, или временны звезды . . .

Они подошли к переулку и молодой, незнакомый человек подошел, попросил у Турова спичку. Прикуривая сигарку, они внимательно посмотрели друг другу в глаза. У незнакомца были, чистые, серые, спокойные глаза. Его лицо было продолговато, слегка бледно, и в углах рта были маленькие морщины . . . что то дернуло, защипало у Турова под сердцем и он нечаянно выронил спичку . . . молодой человек поблагодарил и удалился . . . Благонравов и Туров долго стояли молча и думали о том же.

А вокруг них проезжали машины, гудели гудки, прошли смеясь, студенты и нсдалеко на Спасской Башне Кремлевские куранты мелодично выбивали полночь.

Жизнь шла своим чередом.

Австралия 1965. **Георгий Моисеев.**

ЦЕРКВИ В КИЖИ

В сентябрьском номере « Часового » под фотографией храмов в Кижи указано : « . . . Преображенская и Покровская » Создается впечатление, что на первом плане стоит церковь Преображенская а на втором Покровская. По настоящему наоборот :

На первом плане стоит церковь Покровская (1764) построенная по образцу Успенского Собора в гр. Кемь, (построенного в 1711 году) т. наз « клетской » церкви (от клети-сруба) где с восточной стороны « прирубался » алтарь, с западной трапезная-притвор и иногда галсрея-паперть. У Покровского храма интересно то, что в своей центральной части он напоминает о переходе в « шатровый храм-башню » (традиция от 14-го века(на четыреугольном основании-срубе построен восьмигранный сруб, увенчанный восьмигранным же шатром . . .

Преображенский же собор является следствием особенных поисков русских зодчих, желавших соз-

Политический Отдел.

МОЗАИКА СОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

I. «УДАР ПОПАЛ НЕ В БРОВЬ, А В ГЛАЗ»

В августовском номере «Часового» (№ 470), как и в некоторых печатных органах свободного мира, говорилось о советском авиостроении, советском «Аэрофлоте» и растущей безработице в СССР. Эти статьи вызвали ряд протестов советских зарубежных патриотов, наивность которых при этом настолько велика, что в нашу редакцию пришел «протест», представляющий ни что другое, как списанную от начала до конца статью министра гражданской авиации СССР, Е. Логинова, «На трассах пятого океана», опубликованной в «Правде» 16-го августа 1965 года, как и отпечатанного в той-же газете от 28-го августа 1965 г. под заглавием »Новинки советской гражданской авиации» — интервью корреспондента листка ЦеКа КПССС с «участниками состоявшейся в Ле Бурже авиационной выставки», в котором последние сообщали о том, как их «интервьюировали корреспонденты газеты «Юманите», органа французской коммунистической партии...».

Письма — протесты «патриотов за рубежом», являющихся заграничными рупорами коммунистической пропаганды удивлять не должны. Интересно однако отметить: факт появления в советской прессе «опровержений» показывает, что коммунистические заправилы боятся правды о так называемых моральных и вещественных «достижениях коммунистического рая», достигающей подсоветского читателя и лезут и кожи вон, чтобы представить эту правду своему читателю как «чистую ложь» и дискредитировать заграничных авторов. Короче говоря: правдивые статьи (в том числе и «Часового») о действительном положении в СССР бьют в цель и не проходят незамеченными советским читателем.

Комментируя напечатанную в «Часовом» (сентябрь) статью «Безработица растет, а машины в Сибири стоят», а также подобную статью в одном из органов Бельгийского Профсоюзного Движения (Бюллетень Международной Конфедерации Свободных Профсоюзов — Брюссель), некий М. Максимов «Комментатор Агентства Печати Новости» пишет на страницах «органа ЦеКа коммунистической партии Украины» — ПРАВДА УКРАИНЫ (№ 209/7143).

«Буржуазные борзописцы пустили миф о безработице в СССР. Авторы столь «сенсационных» новостей, оказывается, своеобразно использовали советскую прессу, перекроив ее матерьялы на свой лад. Они ссылаются, прежде всего, на статью известного советского экономиста профессора Е. Маневича, напечатанную в журнале «Вопросы Экономии» № 6 (примечание см. «Часовой» № 470, стр. 17, абз. 2) Автор не только не утверждает в ней возможность появления безработицы в СССР, а наоборот, учитывая нехватку рабочей силы в стране, А ОСОБЕННО В ЕЯ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ, ставит вопрос о необходимости вовлечь в общественное производство определенные категории трудоспособных граждан и улучшить дело подготовки и использования трудовых рессурсов Советского Союза».

Но именно о «нехватке рабочих сил в восточных», за уральских районах СССР и о причинах этой «нехватки» писал «Часовой» в своей статье и если сравнить сказанное в последнем абзаце статьи «Часового» с утверждением Максимова в «ПРАВДЕ УКРАИНЫ», то будет видно, что советский журналисть, окончивший партийную школу советских редакторов, только подтверждает статью «Часового». «Часовой» писал: «... журнал «Вопросы экономики» видит единственный выход из положения в развертывании производства предприятий бытового обслуживания... в районах за Уралом. Это, по мнению журнала, является единственной возможность побудить советских граждан жить по ту сторону уральского хребта». Максимов же говорит: Советские экономисты, представители плановых органов предлагают осуществить ряд мер, которые помогли бы

дать особенно высокий, устремленный в высь храм. Этого зодчие достигли путем постройки храмов, состоящих из ряда постепенно уменьшающихся по высоте и размерам восьмериков и четвериков. В Преображенском соборе — исключительном по своеобразной красоте — сочетались кроме того различные конструктивные приемы. Это восьмерики с четырьмя прирубами, на которых построены еще два уменьшающиеся по высоте восьмерика. Прирубы и «ступеньчатое покрытие» храма увенчаны рядами (ярусами) «бочек с барабанами и главками» («бочка» — форма кровли в виде полуцилиндра с повышением и заострением верха, «барабан» цилиндр на котором устанавливается глава луковка), их в Преображенском соборе двадцать два, поднимающимися пирамидой к центральной, самой большой главе, сообщая исключительную целостность композиции храма. Преображенская церковь по выражению историка Н. Е. Мыевой «памятник деревенного зодчества, олицетворяющий вместе с окружающей природой народную сказку, перенесенную на берега Онежского озера»...

О.О.

● **Куда уходят русские деньги:** В то время как в стране строительные материалы и оборудование продолжают оставаться неизменно дефицитными, что отражается на выполнении сроков строительства таких «второстепенных» объектов, как школы и больницы, — ассигнования и кредиты афро-азиатским странам растут лавинообразно. Так, будапештский экономический еженедельник «Кюльгерешкеделем» (№ 9, 1965 г.) сообщает, что стоимость технического оборудования, направленного из СССР в эти страны, составляла в 1955 году 1 миллион рублей, в 1960 г. — 62 миллиона, в 1964 г. — 270 миллионов рублей. Сумма предоставленных долговременных кредитов превысила 3,5 миллиарда рублей. Наибольшие кредиты получили ОАР, Индия, Инодонезия, Афганистан, Алжир и Иран. О кредитах, отпущенных в недавнем прошлом коммунистическому Китаю, в статье не упоминается. По состоянию на нынешний день, Советский Союз оказывает экономическую и техническую помощь 30 африканским и азиатским странам. Число объектов строительства, получающих техническую помощь от СССР, на основании заключенных договоров, определяется цифрой 600.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

смягчить нехватку кадров в ряде отраслей и целых районов страны..., которые и обеспечили бы, естественно, и впредь полную занятость». Можно поблагодарить нашего «коллегу» из органа ЦеКа КП Украйны и за следующие признание и согласие с мыслями, изложенными в «Часовом». «Сейчас, при огромной потребности в работниках на Урале, Сибири, на Дальнем Востоке и в районах Севера страны, на ряде предприятий в центральных районах имеется известный излишек рабочей силы», пишет Максимов, повторяя утверждения «Часового»: «... В азиатских же частях СССР безработица охватывает все больше и больше предприятий из за недохвата рабочих рук». И далее: «Журнал (Вопросы Экономики) сообщает, что этот по советской терминологии, «излишек рабочих рук», (у нормальных людей подобное явление называется безработицей), замечается главным образом в городах... Число безработных в Европейской части Союза растет изо дня в день из за недохвата рабочих мест...».

Как видно из сказанного, и «Часовой» и «Правда Украины» пишут одно и тоже, однако то, что в «Часовом» правдиво названо безработицей, «Правда Украины» пытается, как всегда, замазать лжвыми утверждениями коммунистической пропаганды и старается представить весь вопрос в розовых тонах так наз. «социалистического реализма». Интересна статья Максимова тем, что он прямо и без обиняков раскрывает сущность принудительного обращения с рабочей массой Советского союза. Он пишет: «Все это однако не означает, что в новых социально экономических условиях полная занятость обеспечивается сама по себе, что в этой области перед государством (читай: ЦеКа КПСС) не возникает никаких проблем и трудностей... Большое значение, в частности, придается ОРГАНИЗОВАННОМУ ПЕРЕВОДУ РАБОЧИХ из одних отраслей и РАЙОНОВ В ДРУГИЕ». Циничные массовые, проводимые верхушкой КПСС, переселения целых народов, народных и национальных групп в заполярные и дальние районы страны можно назвать собственным именем: «организованный перевод» рабов-рабочих, осуществляемый под управлением и надзором органов Госбезопастности И как бы партийный писака Максимов не старался уверить заграничного советского патриота в том, что этот перевод «основывается на полной добровольности», подсоветские люди знают, что это ложь! Недаром писала «Советская Россия» в начале сентября 1965 года о том, как бегут с крайнего севера — заполярья, в частности из Норильска, посланные туда «добровольно» на работу закабаленные рабы-рабочие. Максимов в своих писаниях, как бы он не старался, не может опровергнуть написанного в советском же журнале «Вопросы Экономики». Истина остается истиной. «Часовой» и его собратья по правдивой, непредвзятой прессы, опять метко «попали в цель», это знают читатели в Советском Союзе и писакам-политрукам из всяких отделов ЦеКа их не персубедить. В советском раю царит безработица и принудительный труд под контролем органов Госбезопастности.

II. «ПО ЗАКАЗУ ЧЕКИСТОВ»

В военном издательстве Советского Союза вышла новая книга небезъизвестного для эмиграции Льва Никулина «Мертвая Зыбь» — Роман Хроника. Интересующимся историей ЧеКа и ОГПУ эту книгу можно рекомендовать, как и «советским патриотам», утверждающим, что в СССР произошли политические перемены. Вымышленных героев в этой книге нет. По выражению советских критиков, «автор с исторической последовательностью раскрывает шестилетний период героической борьбы неустанных и незаметных тружеников органов ВЧК - ОГПУ с контрреволюционной монархической организацией Центральной России (МОЦР), организацией, действовашей на территории Советского Союза с конца гражданской войны до 1927 года». В СССР эта организация, существование ея в свое время многими эмигрантскими кругами отрицалась, преподносится подсоветскому читателю не как национальная российская организация, боровшаяся против коммунистической власти за освобождение российского народа из под ига коммунизма, а как «звено в общей цепи международной капиталистической разведки».

Правительственные советские критики недовольны тем, что Никулин упрощает действительность и «показывает многих контрреволюционеров близорукими и недальновидными», чем умаляет «героическую работу» палачей-чекистов, но превозносят автора за опубликование новых материалов из жизни обер-палачей Ф.Э. Дзержинского и В.Р. Менжинского «чекистов-рыцарей». Особенная заслуга автора, пишет один из критиков, состоит в том, «что он восстановил в памяти народа забытые, ранее оклеветанные бандой Берия имена честных и преданных Советской Родине чекистов, как А.Х. Артузов, А.А. Якушев, Р.Я. Пилляр, С.В. Пузицкий и другие.

Для эмигранта-обывателя эти имена неизвестны и м.б. даже неинтересны, для нас же, как и для всех советских людей, тех, кто м.б. не знает или не помнит прошедшего, эти имена более чем интересны — упомянутые Никулиным люди были самыми верными сподвижниками Сталина и до того, как быть расстреляны «бандой Берия», сами подвизались в подвалах и концлагерях ВЧК-ОГПУ, расстреливая и пытая российских людей, Интересен и крайне важен также факт, что вновь им, подсоветским людям, надо «напоминать» имена этих палачей. Вновь и вновь коммунистическая антинародная власть реабилитирует не наших отцов, матерей, братьев, сестер, родных и наших состечественников расстрелянных по приказу Сталина всякими Артузовами, Якушевами и другими, а реабилитирует «ПАЛАЧЕЙ» на которых наследники Ленина-Сталина сидящие сейчас в Кремле, опирались, опираются и будут опираться.

Вновь подсоветским людям напоминается: — Верные слуги и палачи — ГЕРОИ, НАШИ СЛАВНЫЕ ЧЕКИСТЫ — это люди, готовые расстрелять, ликвидировать каждого, кто выступает в защиту исконных прав нашего закабаленного рабочего, превращенного в раба нашего крестьянина, выступает за раскрепощение нашего многомиллионного народа из под ига коммунизма, за возвращение и установлении власти народа, узурпированой Лениным, Сталиным, Хрущевым, Брежневым, Шелепином, Косыгиным и всеми прочими «кремлежителями», опирающимися на аппарат тайной полиции из комитета Госбезопасности и министерств внутренних дел так называемых союзных республик.

Один из критиков, бывший политрук и сотрудник МВД, «Генерал Полковник авиации запаса» Н. Шиманов, жалуясь на известные «недостатки» новой книги Никулина, раскрывает нам несколько чекистских тайн, и пишет:

«К сожалению, о некоторых оклеветанных и погибших, потом реабилитированных товарищах слишком мало сказано. Так напр... отведено только две строчки чекисту С.В. Пузицкому, организатору поимки Б. Савинкова... Но комиссар государственной безопасности 2-го ранга Сергей Васильевич ПУЗИЦКИЙ... участвовал не только в поимке бандита Савинкова, но и в РАЗГРОМЕ

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ТРЕСТ». Он блестяще провел ОПЕРАЦИЮ ПО АРЕСТУ КУТЕПОВА и ряда ДРУГИХ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ОРГАНИЗАТОРОВ И ВДОХНОВИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

За свои героические действия С.В. Пузицкий был награжден двумя орденами красного знамени и почетными знаками чекиста!

Неискушенному молодому читателю, которому неизвестна борьба национальных сил российского народа поясним: Б. Савинков был долие годы главой террористической организации, поставившей своей целью борьбу против старого режима, но с первого дня октябрьской революции понявший к чему ведет Россию большевизм. Во временном Правительстве Керенского он занимал пост военного министра. На чекистском, сталинском жаргоне он получил кличку бандита так-же, как тысячи сопротивляшихся насильственной коллективизации крестьян получили кличку «вредителей», погибая от пуль в затылок, пущенных всякими Пузицкими и пр. палачами. Напомним также нашему советскому читателю, что «ареста» Кутепова, подготовленного Пузицким вообще не было. Пузицкий подготовил и совершил, при попустительстве французских властей, **похищение** Кутепова среди бела дня на улице Парижа. Но как и патриоты, борющиеся с коммунизмом, на жаргоне чекистов именуются «бандитами», так и преступление бандитов-чекистов, бывший чекист Шиманов называет «арестом» ... за который коммунистическое правительство награждает своих опричников орденом красного знамени — знамени, красного от крови российского народа замученного в чекистских застенках и канцлагерях.

Превознося воспетых Львом Никулиным чекистов, Шиманов упоминает еще двух других героев антикоммунистов, павших от руки чекистских палачей. Шиманов пишет: «Подлые шпионы-диверсанты **Мария Захарченко-Шульц** и ее напарник Вознесенский 17-го июня 1927 года тремя пулями убили работавшего на должности помощника шоффера в штабе Белорусского военного округа Б.А. Голенкина, «ошибочно именуемого Никулиным Голенковым»...

Как и Б. Савинков именуется «бандитом», а похищение Кутепова «арестом», так и М. Захарченко-Шульц и Вознесенский именуются «шпионами-диверсантами». Пишущий эти строки лично знал М. Захарченко-Шульц и утверждает: М.В. Захарченко-Шульц, беззаветно любившая свой народ, свою Родину, ни иностранным шпионом, ни диверсантом не была. Отправившись в Советской Союз в период коллективизации М.В. Захарченко-Шульц шла туда самостоятельно, не будучи связанной ни с какой иностранной разведкой или организацией, и, наоборот, рассматривая многих иностранцев, как врагов русского народа и России.

В свое время, т.е. в конце двадцатых годов было написано много правды и неправды о. М.В. Захарченко-Шульц. Теперь это забыто. Мария Владиславовна Михно-Захарченко-Шульц, закочив образование в одном из девичьих институтов России (Смольный), вышла замуж за офицера одного из кавалерийских полков, убитого на фронте в один из первых дней войны 1914-1918 годов. Большая патриотка, Мария Владиславовна хлопочет о поступлении ея в действующую армию. Хлопоты ея достигают успеха и она поступает рядовым добровольцем в 3-ий гусарский Елисаветградский полк, где ее зачисляют в 5-ый эскадрон, которым командовал тогда ротмистр П.П. Обух. М.В. всегда впереди, принимая участие во всех разъездах. Своею храбростью (крест Св. Георгия) М.В. служила примером для бойцов. Проведя всю войну на фронте и уйдя «в эмиграцию», М.В. не могла примириться с тем, что ея народ истекает кровью под властью коммунистических тиранов и их сподручных палачей чекистов. Совершенно самостоятельно, она два раза пробирается на территорию Советского Союза на предмет вооруженной борьбы с чекистами. В третью поездку, предпринятую в группе мало ей знакомых людей, она натыкается на засаду (предатели из эмигрантов, сидевших в Париже оповестили о предстоящей операции советское посольство во Франции) и в неравном бою с чекистами была убита. Насколько известно, бывший с ней Вознесенский был тяжело ранен, захвачен чекистами и после пыток расстрелян. Шпионом-диверсантом кокого либо иностранного государства М.В. не была. Подобное утверждение употребляется советской пропагандой для того, чтобы дискредитировать истинных патриотов в глазах российского народа.

Книга Льва Никулина интересна еще тем, что она в известной степени напоминает — косвенно — какую угрозу представляла российская эмиграция для советской власти, которая делает и сейчас всё, чтобы эмиграцию разъединить и уничтожить политически.

III. О ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КПСС

Перед открытием международной химической выставки в Москве московское радио заявило громогласно, что открывающаяся выставка представляет для иностранцев громадный интерес, т.к. им — иностранцам есть чему у СССР в области химической промышленности поучиться и есть, что купить. Следующие размышления вряд ли заденут патриотические чувства российских граждан, т.к. планы стройки предприятий устанавливаются без участия российского народа и без его на то согласия, — решения принимаются в соответственном отделении ЦеКа партии и апаратчиками, а русский народ строит эти предприятия там, где ему прикажут его теперешние господа — коммунисты...

Советским патриотам мысли о состоянии химического строительства и химической промышленности конечно не понравятся, но — какому лакею приятны неудачи «барина», особенно когда они, по указке того же «барина», должны перед иностранцами превращать в сногшибательные достижения и успехи непрерывные катастрофы коммунистической экономики. Шила в мешка не утаишь, и, как говорится делать из черного белое и продавать осла за коня становится все труднее и труднее. Уже в пятидесятых годах кремлевские владыки принуждены были констатировать, что недооценка химической промышленности сказалась очень неприятно на развитии экономического положения страны. Хрущевы и прочие сейчас же приписали вину за недосмотр Сталину и, начиная с 1958 года, КПСС начала инвестировать миллиарды рублей ва развитие этой отрасли народного хозяйства. Но каково положение вещей на химическом фронте сейчас?

По данным опубликованным Центральным Статистическим Управлением СССР, производство пластмасс в СССР в 1963 году составляло 90.000 тонн. Не безъинтересно сравнить эту цифру с продукцией пластмасс в Западной Германии, стране, во много раз меньшей Советского Союза: за тот же 1963-ий год Западная Германия произвела 1,42 миллиона тон. В 1964 году Советский

Союз поднял производство пластмасс на 720.000 тонн. В текущем году по плану производство должно достичь 950.000 тонн.

Стоит ли химическая промышленность СССР на должной высоте и отвечает ли она запросам главного потребителя, т.е. сельского хозяйства страны ? На этот вопрос дает ответ снабжение сельского хозяйства искусственными удобрениями и гебрицидами. Взглянем на карту и сравним : В 1962 гебрицидов было произведено.

в СССР		
с площадью в -	22.400.000 кв. км.	99.000 тонн
в Зап. Германии		
с площадью в -	248.000 кв. км.	95.000 тонн

В 1964 году Советам удалось поднять производство до 160.000 тонн, но все же по подсчету Министерства Сельского Хозяйства СССР убытки, причиняемые сельскому хозяйству из за недостатка химических гибрицидов достигают в год, и только для зерновых, гигантской суммы 6 Миллиардов рублей.

Снова из за недостаточных урожаев последних лет. пришлось КПСС бросать новые миллионы в химическую промышленность. По отношению к 1962-ому году валовое поизводство химической промышленности в 1963-ьем году возросло на 16 %. Повышение капиталовложений в химическую промышленность заставило сократить, однако капиталовложения в другие отрасли промышленности и если, как уже было сказано, валовое производство химической промышленности за один год увеличилось на 16 %, то повышение промышленного производства в целом, произошло только на половину т.е. на 8 %. Коммунистическим аппаратчикам казалось, что достаточно только пожелать и, как по щучьему веленью, производство химической промышленности пойдет в гору. Дело оказалось сложнее и об этом красноречиво говорит постоянное снижение запланированных на бумаге чисел ожидаемой продукции. ЦеКа постановил довести производство пластмасс в 1970-ом году до 5,3 миллионов тонн. Теперь заговорили однако только о 3,5 или максимум о 4 миллионах тонн. Но и эти пониженные числа требуют доведение годовой продукции в период 1966-1970 годов до 550.000 тонн. Смогут ли советские апаратчики достигнуть этой цифры ? Ответить на этот вопрос трудно, особенно принимая во внимание то, что годовой рост производства ни разу не превысил, только однажды, а именно в 1963-ем году достигнутого рекордного прироста в 116.000 тонн. Подобное соотношение существует и в других отраслях химической промышленности.

Несомненно — этого отрицать нельзя — производство химической промышленности в СССР растет, и в грядущие годы значительно разовьется. Но мы утверждаем, что без помощи извне, поставленные планами числа никогда достигаться не будут. Для дальнейшего развития и увеличения химической продукции нужны специальные машины. Но советское машиностроение для химической промышленности является самым слабым местом всего того, что связано с этой отраслью народного хозяйства СССР.

Советские специалисты утверждают : « Для удовлетворения всех потребностей народного хозяйства химической продукцией необходимо увеличить рост производства разичных оборудований для химической промышленности в 4, 6 раза. Но. как этого гигантского роста можно достигнуть, если уже сейчас предприятия тяжелого и легкокого машиностроения срывают планы и не выполняют поставленных им Госпланом и Советом Народного Хозяйства СССР заданий.

Из сказанного видно, что устройство международной химической выставки в Москве должно было служить не « обучению иностранных фирм », а наоборот закупке необходимых оборудований и продуктов у иностранцев.

За весь импорт, однако, надо платить, платить золотом или его эквивалентом, разбазаривая народное, национальное богатство страны. Продается золото сотнями тонн, вырубается и продается лес миллионами кубометров, а дожди и ветры смывают и сдувают плодородную почву, грозя новыми бедствиями для народа. По сведениям « Советской России » Чувашской АССР уже грозит катастрофа . . .

Где же выход ? Владыки Кремля — коммунисты — должны прежде всего бросить свою вредную антинародную практику финансовой помощи заграничным коммунистическим партиям, чуждым российским национальным и народным интересам, и не поддерживать на кровные деньги российского народа всякие коммунистические « освободительные движения » в Виетнаме, Средней и Южной Америке, Африке и на других континентах. Коммунисты должны, наконец, прекратить вредный для всей российской нации эксперимент внедрения на Росиской территории так называемого « Коммунизма » — лжеучения Маркса-Ленина-Сталина, учения служащего закабалению многомиллионного народа кучкою дармоедов. Возвращение земли в собственность ея исконного хозяина — крестьянина, возвращение российскому рабочему орудий производства и права распоряжаться этими орудиями производства свободно и без указки Цека и КПСС — вот пути к преодолению всех трудностей, к поднятию благосостояния российского народа, к подлинному величию России.

Но, и надо повторять это всегда : Коммунисты — поработители народа нации, зная путь, по этому пути сознательно не идут, не желая дать народу материальную и духовную свободу, не желая потерять свою власть над 220-ти миллионным народом. Эти 220 Миллионов российских крестьян, рабочих, интеллигентов превращенных в рабов КПСС, эту власть должны сбросить и добиться свободы, став полновластными хозяевами своей Российской земли. **А. Гране.**

ВОДРУЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ КРЕСТОВ И ПЕРВЫЕ ПАНИХИДЫ У « ЗАБЫТЫХ МОГИЛ »

В воскресение 19 сентября с.г. на Американском Национальном Военном кладбище Финн'с Пойнт (штат Нью Джерси) над могилами трех антикоммунистов добровольцев : Ст. Лейтенантов Игната Назаренко, Феоктиста Калинина и рядового Филиппа Платова, покончивших жизнь самоубийством при насильственной выдаче военнопленных из Форта Дикс, 29 июня 1945 г. были отслужены первые православные панихиды.

На этом траурном торжестве присутствовали официальные представители ряда Американских патриотических организаций и более 300 представителей разных национальностей, с их флагами.

Инициатором этого торжества является, обнаруживший вышеупомянутые могилы еще в начале мая с.г. американский патриот Ричерд Крейн, которому в этом содействовали г.г. Фред Колдрин, Фред Смит, Н.Г. Назаренко, Эрх. Бушман и др.

Ответственным организатором всего торжества была Американская организация YAF, с участием Американских организаций : IYFF и A.F.C.

Письменное разрешение на право богослужения было выдано Полковником Джемсом Мак-Фарландом, Начальником Мемориального отдела Департамента Главной Квартиры Армии в Вашингтоне.

До начала богослужения Войсковым Стар-

СВИДЕТЕЛЬСТВО О ЛЕНИНЕ

Ленин в своей речи на Всероссийском съезде Советов Рабочих и Солдатских Депутатов 9/22/6 1917 года, сказал: «Когда говорят, что мы стремимся к сепаратному миру, то это неправда. Мы говорим: НИКАКОГО СЕПАРАТНОГО МИРА НИ С КАКИМИ КАПИТАЛИСТАМИ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО С РУССКИМИ... Долой этот сепаратный мир. НИКАКОГО СЕПАРАТНОГО МИРА С НЕМЕЦКИМИ КАПИТАЛИСТАМИ МЫ НЕ ПРИЗНАЕМ И НИ В КАКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ С НИМИ НЕ ВСТУПИМ». И в той речи Ленин сказал следующее: «Мы не толстовцы. Если революционный класс возьмет власть, если не будет власти у банков и у крупного капитала, то такой класс будет вести революционную войну не на словах, а на деле».

Как известно, в ноябре 1917 года большевики захватили власть и уничтожили власть банков и не только крупных капиталистов, но даже и самых мелких. Однако, никакой революционной войны Ленин не объявил германским капиталистам, а, наоборот, заключил с ними сепаратный мир, так называемый Брест-Литовский договор. По этому договору, Польша, Курляндия и Литва вместе с частями Лифляндии и Эстонии были объявлены отделившимися от России. Россия обязывалась немедленно эвакуировать Финляндию, балтийские провинции, Украину, Закавказье. Украина, как доказательство своей независимости, заключила сепаратный мир с Германией. По Брест-Литовскому договору Россия была расчленена. И большевики обязались уплатить Германии огромную контрибуцию.

Когда 24 апреля 1918 года германский товарищ министра иностранных дел на заседании Рейхстага объявил условия мира, выработанные в Брест-Литовске, председатель социал-демократической партии Филипп Шейдеман ответил на это так: «Мы считаем необходимым заявить перед всем миром, что политика, которая теперь ведется по отношению к России, не наша политика... Если наша политика (социал-демократическая) не была применена на Востоке, если там предприняты были шаги прямо противоположные нашему совету, шаги, которые, по нашему убеждению, кроме вреда ничего не принесут нашему народу, то русский большевизм в значительной степени способствовал этому. После поражения царизма на фронте, большевизм всецело разоружил Россию и не проявлял ни малейшего интереса к сохранению Российской Империи. Большевизм фактически играл на руку расчленению России.

Еще определенней обвинил Ленина Эдуард Бернштейн в 1921 году в берлинской соц. — дем. газете «Форвертс». Он обвинял Ленина в том, что он всецело был ответствен за позорный Брест-Литовский мир и за расчленение России и что не заслуга Ленина и его товарищей, что этот мир был позже аннулирован, благодаря победе союзников, т. е. Соединенных Штатов, Англии и Франции, на западном фронте. А. через 18 лет, 2 сентября 1939 года, другой известный германский социал-демократ Рудольф Гильфердинг, который в 1918 г. был одним из лидеров левых независимых социалистов, противников войны, писал в официальном органе германской соц. — демократической партии «Нейе Форвертс» (Прага) «Ленин в марте 1918 г. подписал Брест-Литовский мир с Германией, чтобы продолжить войну Германии и Австрии с Англией и Францией и чтобы обеспечить себе самому мир. Он сделал это, рискуя привести к победе реакционных Габсбургов и Гогенцоллернов над западными демократиями. Вмешательство Соединенных Штатов Америки, «американского капитализма», как говорили вульгарные марксисты, вмешательство, которое тогда не могло быть предвидено, спасло его (Ленина) от этой опасности».

Ленин и его ближайшие соратники поступили как предатели не только по отношению к своей стране и к российской демократии, но и по отношению к мировой демократии и международному социализму. Циническое сотрудничество Ленина и большевисткой партии с правительством Вильгельма и германскими милитаристами принесло катастрофические последствия для всей Европы, сведя в большой степени на нет огромные жертвы западных демократий в первой мировой войне. И в России-уничтожив свободу, завоеванную поколениями освободительного движения. В этом циническом сотрудничестве с правительством Вильгельма II были заложены моральные основы позднейшего сталинского пакта с Гитлером, развязавшего вторую мировую войну в которой погибли десятки миллионов людей...

(«Новый Журнал» — Социалисты и первая мировая война. Из статьи Д. Шуба).

ПРИМ. РЕД.: В 1945 г. союзные власти завладели архивами Вильгельмштрассе (Мин. Иностр. Дел Германии), в которых нашли «дело Ленина», из которого явствует, что Германское Правительство передало в 1917 г. Ленину значительные суммы на разложение Русской Армии. После неудавшегося большевицкого восстания (июль 1917 г.) следственная комиссия, образованная министром юстиции Врем. Правительства Переверзевым, также опубликовала данные о получении Лениным от Герм. Ген. Штаба значительных сумм на пораженческую пропаганду в Русской Армии. Таким образом, совершенно точно выяснено, что основоположник коммунистического режима был платным агентом воевавшего с Россией государства.

шиною Назаренко, являющимся консультантом организации IYFF, на могилах были поставлены православные кресты.

Представителями американских и национальных организаций на могилы были возложены венки, после этого были отслужены торжественные панихиды.

После панихид были произнесены речи, посвещенные отмечаемому событию. Особого внимания заслуживают речи Председателя YAF Джана Ла Мот, Председателя A.F.C. Алфреда Корна и Директора Отдела IYFF Р. Крейна, которые в своем слове смело выступили в защиту участия наших добровольцев в борьбе против коммунизма в 1941-45 г.г.

В продолжении торжества, при посредстве рекордера, были исполнены: «Коль славен», «Заповить» Шевченка, Донской, Кубанский и Терский гимны.

Вся церемония была снята на фильмы.

Втечение богослужения, исполнения гимнов и произнесения речей среди присутствовавших царило полное единодушие и взаимное уважение всех собравшихся у могил погибших братьев наших, соответствовавшее благородной цели, для которой они собрались. **Кн. Девлет Кильдеев.**

P. S.

YFC = Молодые американцы за свободу.

IYFF = Американцы за освобождение порабощенных наций.

YAF = Междунар. федерация молодёжи за свободу.

Незабытые Могилы

† 29-9-65 г. в Брюсселе Гв. Полковник Николай Игнатьевич **Скорино.** Покл. поступил в 1905 г. в Императорский С. Петербургский Университет, из которого перешел в Павловское Воен. Училище, выйдя в 1908 г. в Л. Гв. Егерский полк, в рядах которого участвовал в Великой Войне. В конце войны состоял в Штабе I-й Гвард. пех. дивизии и в Штабе 1-го Гвард. Корпуса и был произведен в Полковники в октябре 1917 г. Гражданскую войну проделал в рядах 1-го Офицерского Генерала Маркова полка и Сводно-Гвардейского полка. В Бельгии был председателем Союза Галлиполийцев.

† Л. Гв. Кирасирского Его Величества полка полковник князь Николай Михайлович **Девлет-Кильдеев,** скончавшийся в Брюсселе 30-9, родился в 1886 г. и окончил Николаевское кав. училище. В 1912 г. был командирован в Офицерскую кав. школу, после окончания которой вернулся в Полк, в рядах которого проделал всю войну 1914-17 гг.

В ночь на 27-2-1915 г., в составе Дивизиона полка, участвовал в набеге на фольварк Дембовый Рог (Ковенской губ.) и принял участие в захвате двух тяжелых орудий, за что был награжден орденом Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом. Окончив Великую войну в должности к-ра 4 эскадрона, князь Н.М. в феврале 1919 г. прибыл в Добр. Армию, где принял участие в формировании родного полка в составе Сводн. полка Гв. Кав. Дивизии и вскоре был назначен к-ром дивизиона Кирасир Его Величества.

После эвакуации из Крыма, пок. переселился с семьей в Брюссель, где прожил около 40 лет.

Кн. Николай Михайлович был верен памяти и традициям родного полка и был искренне любим и почитаем всеми его однополчанами, которые потеряли в его лице одного из своих последних « столпов ».

Кн. Игорь Черкасский.

† 2-10 в С. Женевьев де Буа ген. штаба полковник Анатолий Сергеевич **Данске.**

† 3-10 Курбевуа Л. Гв. Казачьего Е. В. полка полковник Валентин Петрович **Андрианов.**

† 4-10 в Париже гардемарин Вячеслав Иванович **Горлов.**

† 1-10 в Вене сотник Терского каз. войска Иван Петрович **Битин.**

† 10-10 в Париже Л. Гв. Московского полка капитан Борис Петрович **Кукловский.**

† 8-10 в Ницце ст. лейтенант флота Владимир Александрович **Борисов.**

Нас просят внести поправку в некролог о **Вл. Ив. Юркевиче** (№ 465), который был капитаном Корпуса Корабельных Инженеров (а не по Адмиралтейству).

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ М. ШОЛОХОВУ

Автор « Тихого Дона », « Поднятой Целины », « Они сражались за родину », Михаил Шолохов получил нобелевскую премию литературы в 1965 году.

Таланта М. Шолохова нельзя отрицать. Однако, премия, выданная ему, носит скорее политический характер. Всем памятна реакция сов. правительства, когда Нобелевский Комитет присудил премию Пастернаку. Теперь решено это « загладить » (! !)

Шолохов, начавший свою литературную деятельность, после прихода к власти большевиков, с объективной первой части « Тихого Дона », пошел потом на услужение власть имущим. Вторая часть его повести редактировалась самим Сталиным, по его приказу, из нея были изъяты невыгодные для сов. власти места. В 1932 году он вступил в коммунистическую партию и совершенно перестал быть независимым писателем. Если в его дальнейших трудах и проскальзывала правда, то это объяснялось лишь зигзагообразной « генеральной линией » партии. Мы думаем, что руская совесть не окончательно исчезла у Шолохова, это было видно, хотя бы, из его выступления на XXII Съезде партии, на котором он с трогательным волнением говорил об ужасах сталинщины. Тогда казалось, что он понял свои ошибки, свое малодушие, свое пресмыкательство перед Сталиным. Увы, это был лишь краткий момент просветления. Затем он рьяно поддерживал все хрущевские мероприятия по зажиму в новые тиски русских талантов и сейчас в России на него смотрят, как на верного прислужника власти.

Вот почему присужденная Нобелевским Комитетом премия Шолохову является в большой степени вызовом тем русским литераторам, которые, обладая не меньшим талантом, чем он, не могут его развить в условиях коммунистического режима.

Многие советские писатели, в разные периоды указанной зигзагообразной линии компартии, каялись в своих грехах. Будет время, когда покается и Шолохов. Но чувство стыда за его пресмыкательство перед рабовладельческой властью всегда будет сопровождать читающих его

« Часовой ».

ХРОНИКА

РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ГАЗЕТЫ « ПОСЕВ »

10-го октября во Франкфурте (Майн) состоялось годовое расширенное заседание газеты « Посев », собравшее, как обычно, большую аудиторию членов НТС и их друзей, прибывших из разных европейских стран.

После открытия заседания гл. редактором « Посева » А. Н. Артемовым, огласившим ряд приветствий по случаю близкого 20-тилетнего юбилея газеты и почтения минутой молчания памяти скончавшегося гл. редактора « Посева » А. В. Светланина, с обширным докладом о « России сегоднешнего дня » выступил председатель НТС - В. Д. Поремский.

По мнению докладчика в России происходит живительный психологический перелом, открывающий новые вехи в жизни нашей страны. Управление страной постепенно переходит от догматиков и партаппаратчиков к технократам. Эти последние смотрят на вещи реалистично и озабочены главным образом укреплением расшатанной экономики страны. Еще не пришла пора свободы-гуманистическая интеллигенция находится еще в загоне, но ея значение огромно и не менее сильно ея влияние на молодое поколение. Докладчик закончил свой блестящий доклад надеждой на то, что в недалеком уже будущем животворные силы нашего народа повторят слова Столыпина : « Вам нужна великие потрясения, нам нужна Великая Россия ».

Доклад В. Д. Поремского, выслушанный с исключительным вниманием и награжденный продолжительными апплодисментами, вызвал оживленную дискуссию.

Во второй части собрания А. Н. Артемов с обычным своим мастерством и юмором дал картину работы « Посева », его влияния на антикоммунистическое движение в России и его будущих задач.

После собрания состоялся организованный М. Н. Балмашевым литературно-художественный вечер памяти А. В. Светланина.

АРХИЕПИСКОП ИРИНЕЙ - МИТРОПОЛИТ ВСЕЯ АМЕРИКИ

Вместо скончавшегося Митрополита Американской Православной Церкви Собором ея Епископов избран Архиепископ Ириней, бывший в свое время в Бельгии настоятелем церкви в Шарлеруа (отец Иоанн Бекиш), о котором у его б. прихожан осталась самая светлая память. Приняв монашество и потом хиротонизированный во епископы, Владыка Ириней возглавлял православную церковь в Японии, а потом православную епархию Американской Церкви в Н. Иорке.

Напомним, что в Великую войну 1914-17 гг. о. Иоанн Бекиш был военным священником.

Редакция «Часового» искренне поздравляет глубокочтимого Владыку и шлет ему пожелания успеха в его большой деятельности.

100-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ЕЛИСАВЕТГРАДСКОГО И ТВЕРСКОГО КАВАЛЕРИЙСКИХ УЧИЛИЩ

Приказом по В.В. в 1863 г. был установлен новый порядок подготовки офицерского состава в Российской Армии, путем проходения курса в юнкерских училищах. Для этого было предписано формирование этих училищ, среди которых — ДВА КАВАЛЕРИЙСКИХ УЧИЛИЩА.

Свое название Елисаветградское и Тверское Кавалерийские Училища получили при формировании, а старшинство с первого дня занятий, т.е. с 5 октября 1865 года.

С этого дня 3/4 офицерского состава Российской регулярной Кавалерии пополнялось этими Училищами (Первое 2-х эскадронное, а второе одно — эскадронное).

Так как этот род оружия, по тем временам, считался одним из главных, то военная литература, как русская так и еврепейских Государств, привыкших еще со времен Суворова считаться с конными силами Россіи (рег. кавалерия и казаки), является главной оценкой и критикой. Много блестящих страниц этой оценки можно найти для подтвержденія хорошей подготовки офицерского состава Российских Кавалерийских полков. Этому мы обязаны только училищам, его воспитавшим.

Наши военные училища не только давали воинское образование и умение «создать солдата», но они делали из каждого юнкера благородного и хорошо воспитанного офицера, по вековым традициям Российской Армии.

Объединения этих Кавалерийских училищ во Франции, в день их 100 летнего юбелея решили отметить Молебном с выносом Штандарта, и Торжественным собранием с завтраком 19 декабря 1965 в помещеніи Музея Л.Гв. Казачьего Е.В. полка въ Аньере (около Парижа).

В этот день собравшиеся юнкера и «конники» мысленно склонят седые Штандарты б. славных полков российской Конницы в память умерших товарищей, в большинстве погибших на поле брани...

Всех конников и воен. объединения, желающих откликнуться на этот юбилей, просим это сделать не позже 15-го Ноября 1965 г.

Желающие помочь малообезпеченным б. юнкерам присутствовать на завтраке, могут прислать свои скромные взносы, которые будут зачислены с благодарностью в Фонд взаимопомощи.

Елисаветградцы: **Александр Иванович Дурново,**

U.M.I.R.A.C. Dournovo - 4, rue Casablanca

Paris 15

Тверцы: Николай Николаевич Кузнецов (Председатель)

N. Kouznetzow, 66 Bd Exelmans, (villa 3), Paris 16.

О-во РУССКИХ ВЕТЕРАНОВ В ЛОС-АНЖЕЛЕСЕ

В г. Лос-Анжелес (Калифорния) 5-го октября состоялся Юбилейный Банкет по случаю исполнившегося 40-летия существования Общества Русских Ветеранов 1-й Мировой Войны.

После благодарственного молебна с поминовением, Председатель Общества Полковник Неклютин пригласил гостей к столу. Собралось около 100 человек Гостей, Членов О-ва и их семей.

Почетные Гости были: Заместитель Н-ка Р.О.В.С. Ген-лейтенант Витковский, Председатель К-та Помощи Заруб. Инвалидам в Лос-Анжелес ген. Професор Свищев, Представитель Русского Корпуса и Запорожцев ген. Скворцов. Председатель О-ва Ветерановъ въ Сан-Франциско полк. Попов и члены того же-О-ва Капитан Свенцицкий и Капитан Гелтнер, Председатель местного О-ва Инвалидов Полк. Бялковский, Казачей Станицы есаул Черняевъ, Первопоходников — Сотник Мяч, Галиполийцев кап. Мустафинъ, Кадетского Объединения ротм. Машкин, от Соколов корнет Эллерт и О-ва Инженеров Л.В. Леонард.

Все упомянутые лица приветствовали и поздравляли Общество с Юбилеем.

Во время чтения доклада о возникновенияя Общества и его деятельности за 40 лет его существования, Основателю и Почетному члену О — ва Подполковнику Лисицыну был преподнесен Знак Общества Цифрой 40.

По окончании доклада, прочитанного кап. Думбадзе, Председателю О-ва полк. Неклютину был преподнесен Адрес в честь пребывания его председателем О-ва в течении последних 25 лет.

Банкет прошел в прекрасной, дружеской атмосфере. На нем были прочитаны поздравления от: Генерала Лампе, ген. Позднышева, полковников Ряснянскаго, Рогожина, Лекторского и др.

Подпоручик Александровского воен. училища А. В. Камолов просит нас, в дополнение к статье пор. З. Ф. Май-Бороды о Галлиполи, указать, что в сентябре 1964 г. он также посетил Галлиполи, о чем было сообщено в Инф. Бюллетене Гл. Правления О-ства Галлиполийцев за № 65. Редакция «Часового», не получающая этот бюллетень, об этом не была осведомлена.

● **Маршал Малиновский критикует систему обучения и воспитания в Советской армии.** Министр обороны СССР маршал Р. Малиновский обрушился в газсте «Красная звезда» (от 23 сентября) на несовершенные мстоды обучения в вооруженных силах Советского Союза. По словам Малиновского, маневры проводятся «в тепличных условиях». Кроме того, маршал Малиновский критиковал «внешнюю парадность», очковтирательство и «пустые речи» на собраниях офицеров и солдат.

«ЗОЛОТАЯ КНИГА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ»

Прошло почти 50 лет с тех пор, как после октябрьского переворота 1917 г. русские люди различных слоев и положений вынуждены были покинуть свою родину, направляясь в далекое и безвестное изгнание.

Но, уйдя в изгнание, они не стали безжизненным телом, а сумели сохранить свой национальный облик и природные дарования. Многие из них внесли свой вклад в мировую культуру, а другие создали учреждения для обслуживания своих духовных и материальных нужд.

Срок этот большой, и дни русского зарубежья, ввиду естественной убыли, уже недолговечны. Поэтому, на грани 50-летнего невольного пребывания на чужбине, представляется настоятельно необходимым подвести итоги жизни и деятельности русских эмигрантов, создав особую книгу — нерукотворный памятник русской эмиграции.

Мысль об издании такой книги возникла сравнительно давно, но это были скорее предположения, не получившие дальнейшего осуществления.

Ныне Правление Общества Охранения Русских Культурных Ценностей, в сознании лежащего перед ним долга, приступило к составлению «Золотой Книги Русской Эмиграции». Задача, конечно, огромная, трудная и ответственная, но вместе с тем неизбежная, так как немыслимо себе представить, чтобы все пережитое и содеянное русским Зарубежьем не сохранилось для будущих поколений.

Уже разработан схематический план книги, состоящей из двух частей: «Вклад русских в мировую культуру» и «Деятельность русского зарубежья», но Правление не имеет в виду составить сразу, во всей ее обширности, хотя бы первую часть, а выпускать постепенно лишь отдельные главы, из которых каждая будет соответствовать определенному отделу, как например. искусство, научная мысль и т.д. Каждый отдел, с его подразделениями, будет состоять из руководящей статьи и именного списка, с краткой биографией русских, работавших в этой области.

Что же касается второй части, то она будет описанием деятельности различных русских организаций, на основании представленных ими отчетов, котрых уже имеется около двадцати.

В осстав Общества и в частности Правления входят русские ученые, литераторы, художники, артисты и другие деятели, которые любезно дали свое согласие принять участие в этой работе, каждый по своей специальности, и уже приступили к составлению своих статей.

Таким образом заложены уже основы этого начинания и намечены пути его развития, но, конечно, осуществление этого дела во всем его объеме может встретить различные затруднения и во всяком случае потребует много усилий и труда.

Эта книга есть книга всего русского Зарубежья.

Поэтому Правление Общества Охранения Русских Культурных Ценностей обращается ко всем русским, в рассеянии сущим, с горячим призывом принять участие в составлении издания «Золотой Книги Русской Эмиграции», памятуя, что сила в единении и единение в силе. Это участие может быть в самых разнообразных видах, начиная от непосредственной работы, вплоть до сообщения имеющихся у каждого материалов, и в частности о крупных русских людях, с краткой их биографией.

Мы верим, что это начинание близко и дорого нам всем. «Золотая Книга» идет к нам, так пойдем же и мы к ней.

По всем вопросам, касающимся «Золотой Книги Русской Эмиграции», просят обращаться к Председателю Правления Общества — С. М. Лифарю — 26, avenue de New-York, Paris 16°, и к Товарищу Председателя Л. Н. Немирову — 26-bis, rue de l'Ingenieur Robert Keller, Paris 15

Правление О.О.Р.К.Ц.

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ

«ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4
Редакция, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «KAMA» — 27, rue de Villiers - — Neuilly s/Seine —
Почт. счет - С.С.Р. Paris 1844632

Н. З. КАДЕСНИКОВ
«КРАТКИЙ ОЧЕРК БЕЛОЙ БОРЬБЫ ПОД АНДРЕЕВСКИМ ФЛАГОМ».
Цена книги с пересылкой - 100 б. фр. (2 дол.)
Можно выписывать через «Часовой».

НОВАЯ КНИГА.
Юрий Псковитянин
СКИФ
Роман
Цена - 3 ам. дол. (150 б. фр. или 15 фр. фр.)
Выписывать через «Часовой»

Н. Белогорский.
ВЧЕРА
автор известных романов «Марсова Маска», «Тринадцать щепок крушения». В этой книге — доподлинная и редкостнейше доблестная, как в войне, так и в любви, одного из наших Белых военных.
Роман - Том первый
Цена - 20 фр. фр. = 4 дол. = 200 б.фр.
Том второй:
30 фр. фр. = 6 дол. = 300 б. фр.
Выписывать через «Часовой».

НОВАЯ КНИГА
МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ
Том Второй.
400 стр. со схемами и фотографиями.
Цена 25 фр. фр. (250 б. фр.)
ПРОДАЕТСЯ ТАКЖЕ ТОМ I-й по той же цене (25 фр.фр.), оставшийся в незначительном количестве.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1966 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1,50
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1/3,—	13 ш.	7 ш.	2/6
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	14,—	7,50	4,—	1,40
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	3000,—	1500,—	750,—	250,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 15 frs
en France 1 fr. 50
en Gde Bretagne 2 sh. 6
en Amérique 40 c.
Deutschland 1 m.20
в СССР — бесплатно

№ 474
(12)
Декабрь
1965 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(37e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452.
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

Будущий Король Бельгии - русский генерал.

СТОЛЕТИЕ СО ДНЯ КОНЧИНЫ КОРОЛЯ ЛЕОПОЛЬДА I
CENT ANS DE LA MORT DU ROI LEOPOLD I

Le prince Léopold de Saxe-Cobourg, commandant des cuirassiers de l'impératrice Maria Féodorowna et de la Brigade des Cuirassiers de la Garde Impériale à la bataille de Kulm (Chelmno) en 1813.
(Cliché « LE SOIR », Bruxelles)

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Вопрос о независимости Родезии не сходит со страниц мировой печати. В учреждении, именуемом Организацией Объединенных Наций, где на равных правах с великими державами голосуют полудикие африканские страны, управляемые черными демагогами, возник вопрос о посылке в Родезию вооруженных сил, английское правительство объявило правителей Родезии бунтовщиками . . .

Истинное положение вещей, как нам кажется, вполне объясняет полученное редакцией «Часового» письмо от нашего корреспондента из Сольсбери — столицы Родезии, живущего и работающего там много лет. Вот выдержка из этого письма :

«Всем известна трагическая история Кении, некогда цветущей британской колонии, где англичане передали абсолютную власть негритянскому демагогу Кениатте, бывшему главе террористических шаек Мау-Мау, зверски уничтожавших и поедавших британских колонистов . . . После этого «независимая» Кения познала страшную нищету и полный произвол своих же собственных негритянских рабовладельцев. Затем «ветер свободы» заставлял англичан, французов и бельгийцев спешно освобождать и объявлять независимыми их бывшие колонии, обрекая их на такие же нищету и бесправие. Наступила очередь и Северной Родезии (ныне самостоятельное «Замби»). Все усилия талантливого правителя этой страны, сэра Роя Валенского (между прочим, в прошлом русского еврея Виленского, давно уже принявшего британское подданство), оказались тщетными. Опять таки богатая и процветающая колония с молниеносной быстротой обратилась в голодающую страну, где сыты и обеспечены только многочисленные черные министры и правящие круги. Не принадлежащие к этим кругам простые негры все время искали заработков именно в Южной Родезии, где существует порядок, где население сыто и обеспечено всем необходимым. Первый министр Южной Родезии Ян Смит и его правительство доказывали Британскому правительству, что негритянское население совершенно не готово к самостоятельному управлению. Все местные негритянские племенные вожди решительно против этого, воочию видя пример упадка экономической жизни их соседей (Кения, Замби, Танзания и т.д.). Всю бучу поднимают немногочисленные черные демагоги, стремящиеся к власти и все время ссорящиеся между собой. Ян Смит определенно указывал, что : а) совершенно дикий край, где процветало до его колонизации англичанами людоедство и где царствовали нравы каннибалов, устроили белые колонисты, б) предположенные Лондоном «всеобщие выборы» превратятся не только в комедию, но и в трагедию. Местные черные демагоги используют все виды мошенничества, чтобы привлечь на свою сторону «избирателей», напр., один из них, вооружившись фотографическим аппаратом, фотографировал своих «клиентов» и негры, никогда не знавшие фотографии, принимали его, как «посланца богов», в) в случае, если белое правительство Родезии передаст власть этим черным демагогам, все белые будут вырезаны (а иногда и съедены) и ныне богатая страна, где негры постепенно приучаются к человеческой жизни, обратится в такое состояние, при котором трагические события в б. бельгийском Конго покажутся детской игрой.

Ничего не помогло ! Под давлением черных членов Британского Содружества и крайне левых деятелей Рабочей партии, английское правительство заняло непримиримую позицию. У правительства Родезии иного выхода, как объявление независимости, не было. И теперь, верный Британской Короне, но объявленный «бунтовщиком» Ян Смит логично спрашивает : «Неужели жизнь белых людей оценивается ниже негров, почему английское правительство дарует независимость совершенно диким племенам и не желает считаться с теми своими же гражданами, которые втечение нескольких поколений устраивали дикие людоедские края, посильно привлекая их обитателей к христианской цивилизации». «Гарантии» британского правительства отлично известны Яну Смиту на примере Кении, Замби и др. ныне независимых стран».

Нам думается, что это письмо не может вызвать комментариев. Хотя бы потому, что в Африке существует Южно-Африканский Союз и Португальские колонии (Ангола и Мозамбик), где положение негров несравненно лучше, чем в самостоятельных черных «республиках», управляемых самыми подлинными черными же рабовла-

---

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ КОРОЛЯ ЛЕОПОЛЬДА I

(10-12-1865 года).

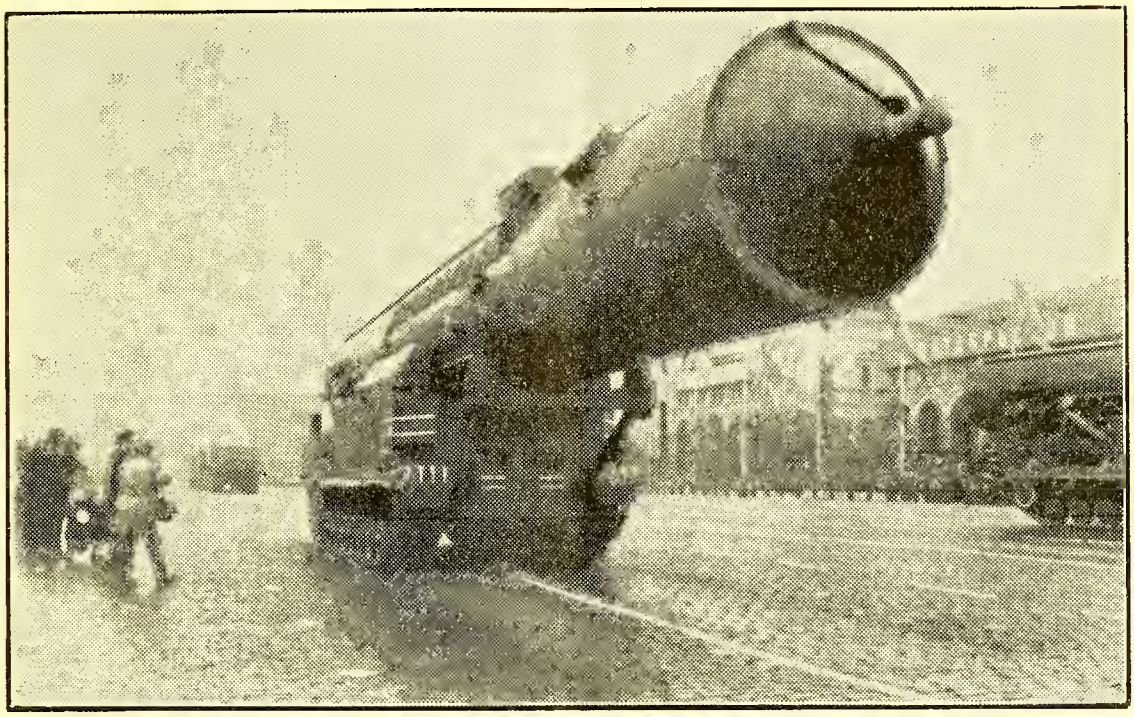
Принц Леопольд Саксен-Кобургский, младший брат владетельного герцога, вступил на русскую военную службу в 1810 году. В 1812 году он получил в командование Подольский конный полк, стоявший в Волынской губернии, в 1812 г. был назначен начальником Сводно-Кавалерийской бригады в Вильне, затем, командуя Л. Гв. Кирасирским Ея Величества полком принял участие в Бородинском сражении. В 1813 году был назначен командиром Гвардейской Кирасирской бригады (Кирасиры Его Величества и Кирасиры Ея Величества). Свиты Его Величества генерал-майор принц Леопольд особенно отличился в сражении под Кульмом (1813 г.), где его бригада нанесла сокрушительный удар французской кавалерии ген. Вандамма, захвативши множество пленных и три батареи. Вступивши во главе своей бригады в Париж, Принц Леопольд был некоторое время Российским Комендантом французской столицы.

Во время «Ста Дней», когда Российская Армия была уже двинута против вернувшегося во Францию Наполеона, Принц был назначен командиром кавалерийского отряда (в составе уланской, гусарской и казачьей бригад), но по дороге во Францию поход был отменен, ввиду поражения французов при Ватерлоо и отречения Наполеона.

В Российской Армии Принц Леопольд был награжден орденами Св. Анны 1 ст., Св. Владимира 2-й ст., Белого Орла, Св. Георгия 4-й и 3-й степени. Последний орден Принц носил до самой своей кончины.

После объявления Бельгии суверенным государством, Принц Леопольд был Национальным Собранием избран Королем Бельгийцев (21 июля 1831 года), начавши своим царствованием блестящую Династию, возвеличившую Бельгию. Ныне царствующий Король Балдуин (Бодуэн)является Его праправнуком.

Cliché de « La Libre Belgique »



ПАРАД НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ 7-11-1965

Новая мощная межконтинентальная ракета, « могущая, — по словам маршала Малиновского, достигнуть любой Точки Земного Шара.
Ни одна великая держава во время традиционных парадов не опускается до таких угроз и шантажа, как это делает Сов. Союз. кричащий о мире.

ТЕПЕРЬ С ПОКЛОНОМ К ЯПОНИИ

Широко известны уже заказы огромного количества зерна и муки в Канаде, Австралии, Америке и в ряде других стран, которые второй год делает правительство Советского Союза, к удивлению, негодованию и стыду подъяремного российского населения.

Не менее хорошо известны договоры советского правительства о постройке химических заводов с разными государствами (Германия, Франция, Бельгия...), дабы помочь СССР выйти из безнадежного экономического тупика, в который завело Россию коммунистическое хозяйничанье.

Но мало кому известно то, что, в поисках спасения от угрожающей Советскому Союзу катастрофы, коммунистическая власть обратилась к Японии с просьбой оказать ей помощь по индустриализации Сибири.

Первый министр японского правительства Сато официально объявил, что Советское правительство обратилось к Японии с просьбой заключить договор, по которому японские эксперты займутся реорганизацией и расширением промышленности Сибири.

И так:

« догоним и перегоним Америку »,

« страна наша идет быстрыми шагами к светлым вершинам коммунизма, социалистическое хозяйство превзойдет капиталистическое. Весь мир оценит наши достижения... »

Эти достижения пока что:

— продолжающаяся закупка хлеба у «отсталых» капиталистов,

— Крупп, Бельгийский Химический Союз, французские фирмы и прочие создают химическую промышленность в СССР,

— побежденная Япония индустриализирует сибирские просторы.

Когда Российское Императорское Правительство давало концессии иностранным промышленникам, это был личный вклад последних в бурно развивавшуюся российскую индустрию и никому и в голову не приходило, что иностранные фирмы должны ее спасать.

Сейчас же после почти полувека власти « мудрой » компартии, громких лозунгов и славословий, « строители нового мира » идут на поклон к капиталистам, которых они же обливают грязью в своей пропаганде.

И капиталисты идут, отлично зная пресловутую формулу Ленина: « капиталисты готовы нам продать веревки, на которых мы их будем вешать ».

дельцами, создавшим для их населения совершенно невыносимые условия жизни.

Совершенно вопиющую позицию в родезийском вопросе занял глава англиканской церкви, Архиепископ Кентерберийский Преосвященный Артур Михаил Рамзай, призывавший британское правительство вооруженной силой заставить родезийских британцев дать все права неграм. Спрашивается, есть ли христианство в этом призыве к кровавому избиению и к неизбежной кровавой же анархии ?.. И не есть ли это подлинный « расизм на изнанку » ?...

(Окончание на стр. 22-й) **Димитрий Орехов.**

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ
КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА
БЕЛЬГИЙСКАЯ СКОНЧАЛАСЬ
23 НОЯБРЯ.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Вопрос о независимости Родезии не сходит со страниц мировой печати. В учреждении, именуемом Организацией Объединенных Наций, где на равных правах с великими державами голосуют полудикие африканские страны, управляемые черными демагогами, возник вопрос о посылке в Родезию вооруженных сил, английское правительство объявило правителей Родезии бунтовщиками . . .

Истинное положение вещей, как нам кажется, вполне объясняет полученное редакцией « Часового » письмо от нашего корреспондента из Сольсбери — столицы Родезии, живущего и работающего там много лет. Вот выдержка из этого письма :

« Всем известна трагическая история Кении, некогда цветущей британской колонии, где англичане передали абсолютную власть негритянскому демагогу Кениатте, бывшему главе террористических шаек Мау-Мау, зверски уничтожавших и поедавших британских колонистов . . . После этого « независимая » Кения познала страшную нищету и полный произвол своих же собственных негритянских рабовладельцев. Затем « ветер свободы » заставлял англичан, французов и бельгийцев спешно освобождать и объявлять независимыми их бывшие колонии, обрекая их на такие же нищету и бесправие. Наступила очередь и Северной Родезии (ныне самостоятельное « Замби »). Все усилия талантливого правителя этой страны, сэра Роя Валенского (между прочим, в прошлом русского еврея Виленского, давно уже принявшего британское подданство), оказались тщетными. Опять таки богатая и процветающая колония с молниеносной быстротой обратилась в голодающую страну, где сыты и обеспечены только многочисленные черные министры и правящие круги. Не принадлежащие к этим кругам простые негры все время искали заработков именно в Южной Родезии, где существует порядок, где население сыто и обеспечено всем необходимым. Первый министр Южной Родезии Ян Смит и его правительство доказывали Британскому правительству, что негритянское население совершенно не готово к самостоятельному управлению. Все местные негритянские племенные вожди решительно против этого, воочию видя пример упадка экономической жизни их соседей (Кения, Замби, Танзания и т.д.). Всю бучу поднимают немногочисленные черные демагоги, стремящиеся к власти и все время ссорящиеся между собой. Ян Смит определенно указывал, что : а) совершенно дикий край, где процветало до его колонизации англичанами людоедство и где царствовали нравы каннибалов, устроили белые колонисты, б) предположенные Лондоном « всеобщие выборы » превратятся не только в комедию, но и в трагедию. Местные черные демагоги используют все виды мошенничества, чтобы привлечь на свою сторону « избирателей », напр., один из них, вооружившись фотографическим аппаратом, фотографировал своих « клиентов » и негры, никогда не знавшие фотографии, принимали его, как « посланца богов », в) в случае, если белое правительство Родезии передаст власть этим черным демагогам, все белые будут вырезаны (а иногда и съедены) и ныне богатая страна, где негры постепенно приучаются к человеческой жизни, обратится в такое состояние, при котором трагические события в б. бельгийском Конго покажутся детской игрой.

Ничего не помогло ! Под давлением черных членов Британского Содружества и крайне левых деятелей Рабочей партии, английское правительство заняло непримиримую позицию. У правительства Родезии иного выхода, как объявление независимости, не было. И теперь, верный Британской Короне, но объявленный « бунтовщиком » Ян Смит логично спрашивает : « Неужели жизнь белых людей оценивается ниже негров, почему английское правительство дарует независимость совершенно диким племенам и не желает считаться с теми своими же гражданами, которые втечение нескольких поколений устраивали дикие людоедские края, посильно привлекая их обитателей к христианской цивилизации ». « Гарантии » британского правительства отлично известны Яну Смиту на примере Кении, Замби и др. ныне независимых стран ».

Нам думается, что это письмо не может вызвать комментариев. Хотя бы потому, что в Африке существует Южно-Африканский Союз и Португальские колонии (Ангола и Мозамбик), где положение негров несравненно лучше, чем в самостоятельных черных « республиках », управляемых самыми подлинными черными же рабовла-

---

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ КОРОЛЯ ЛЕОПОЛЬДА I

(10-12-1865 года).

Принц Леопольд Саксен-Кобургский, младший брат владетельного герцога, вступил на русскую военную службу в 1810 году. В 1812 году он получил в командование Подольский конный полк, стоявший в Волынской губернии, в 1812 г. был назначен начальником Сводно-Кавалерийской бригады в Вильне, затем, командуя Л. Гв. Кирасирским Ея Величества полком принял участие в Бородинском сражении. В 1813 году был назначен командиром Гвардейской Кирасирской бригады (Кирасиры Его Величества и Кирасиры Ея Величества). Свиты Его Величества генерал-майор принц Леопольд особенно отличился в сражении под Кульмом (1813 г.), где его бригада нанесла сокрушительный удар французской кавалерии ген. Вандамма, захвативши множество пленных и три батареи. Вступивши во главе своей бригады в Париж, Принц Леопольд был некоторое время Российским Комендантом французской столицы.

Во время « Ста Дней », когда Российская Армия была уже двинута против вернувшегося во Францию Наполеона, Принц был назначен командиром кавалерийского отряда (в составе уланской, гусарской и казачьей бригад), но по дороге во Францию поход был отменен, ввиду поражения французов при Ватерлоо и отречения Наполеона.

В Российской Армии Принц Леопольд был награжден орденами Св. Анны 1 ст., Св. Владимира 2-й ст., Белого Орла, Св. Георгия 4-й и 3-й степени. Последний орден Принц носил до самой своей кончины.

После объявления Бельгии суверенным государством, Принц Леопольд был Национальным Собранием избран Королем Бельгийцев (21 июля 1831 года), начавши своим царствованием блестящую Династию, возвеличившую Бельгию. Ныне царствующий Король Балдуин (Бодуэн)является Его праправнуком.

Cliché de « La Libre Belgique »

LE PROBLEME UKRAINIEN

Plusieurs articles de la presse occidentale exominant le « problème ukrainien » ne peuvent que servir les intérêts des dirigeants communistes de la Russie, car ils leur permettent d'affirmer que le monde libre (confondant dans une même hoine le régime soviétique morxiste et la nation russe) s'efforce de détruire l'unité de la Russie por le soutien oveugle occordé à tous les mouvements séparatistes, même les plus artificiels.

Le problème ukrainien étant très mal connu en Occident et ce problème publier la mise au point historique dont nous a foit bénéficier notre correspondont, dont nous connoissons lo compétence en la motière.

---

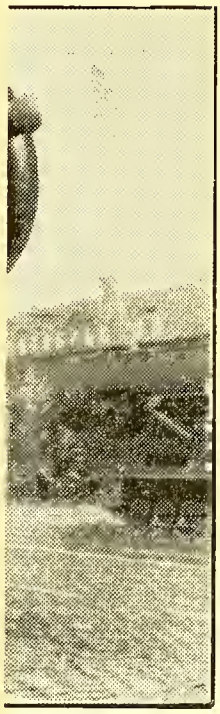
1. - Le mot « ukraine » est l'équivalent russe du mot français « marche ». Il signifie donc, étymologiquement, la zone frontière d'un Etat, en l'occurrence la « Petite Russie » (Malorossia), zone frontière méridionale de la « Grande Russie » (Viélikorossia), tout comme la « Russie Blanche » (Biélaya Rouss) et la « Russie Rouge » (Tchervonnaya Rouss) en constituent la zone frontière occidentale.

2. - Au grand jamais, l'Ukraine ne constitua une « nation » ou un Etat autonome. Mais, ce qu'il faut dire à son honneur, c'est que la région ultérieurement désignée par le vocable « Malorossia » ou « Ukraïna » fut, dès le IXme siècle — avec Kieff pour capitale — le berceau de la première dynastie nationale russe (les Rurik) et celui du christianisme en Russie.

3. - Plus tard, à la suite de l'invasion tartare, le centre politique du pays se déplaça vers le Nord (Wladimir puis Moscou) et sa partie méridionale fut englobée, dès le XIIIme siècle, sous le nom d'Ukraine, par le Grand-Duché-Russo-Lithuanien (rival du Grand-Duché de Moscovie au même titre que le Duché de Bourgogne devait l'être un jour du Royaume de France), pour devenir, au XVme siècle, partie intégrante du Royaume de Pologne (issu de la fusion avec la Pologne de la Biélorussie et de la Lithuanie).

4. - Dès lors on entendra par Ukraine la marche sud-est du royaume polono-lithuanien. Il est à remarquer, cependant, qu'en raison de la différence de leurs structures sociales et de leurs appartenances confessionnelles, les Malorussiens (ou Ukrainiens) ne 'intégreront jamais aux populations polonaises. Bien plus, les Polonais, catholiques romains fervents, ne cesseront de persécuter les Malorussiens pour leur attachement à l'orthodoxie byzantine... ce qui aura du reste pour résultat de provoquer des persécutions religieuses en sens inverse après le partage de la Pologne.

Quoi qu'il en soit, les habitants de l'Ukraine imploreront à maintes reprises les souverains moscovites, leurs correligionnaires, de les prendre « sous leur protection », c'est-à-dire de les annexer. Mais il faudra attendre l'avènement du deuxième Tzar de la nouvelle dynastie russe (celle des Romanoff), Alexis Michailovitch (XVIIme siècle) pour voir ces aspirations couronnées de succès : le chef-élu des troupes ukrainiennes cosaques (Zaporogues), le Hetman Bogdan Chmielnitsky placera alors solennellement la Petite Russie sous le sceptre des Tzars et la Pologne en sera réduite à accepter le fait accompli.



м маршала

скается до
мире.

ыми шагами к свет-
изма, социалистичес-
т капиталистическое.
достижения . . . »
:
хлеба у «отсталых»

ческий Союз, фран-
создают химическую

дустриализирует си-

аторское Правитель-
граным промышлен-
д последних в бурно
индустрию и нико-
ло, что иностранные

олувека власти « му-
лозунгов и славосло-
» идут на поклон к
же обливают грязью

личное зная пресло-
капиталисты готовы
рых мы их будем ве-

неизбежной кровавой
это подлинный « ра-

Димитрий Орехов.

Артур Михаил Рамзай, призывавший британское правительство вооруженной силой заставить родезийских британцев дать все права неграм. Спрашивается, есть ли христианство в этом призыве

МИНУТУ
КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА
БЕЛЬГИЙСКАЯ СКОНЧАЛАСЬ
23 НОЯБРЯ.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Вопрос о незав
со страниц мировой
нуемом Организац
где на равных пр
голосуют полудики
вляемые черными
посылке в Родезин
ское правительство
бунтовщиками . . .

Истинное положе
вполне объясняет п
вого » письмо от нав
бери — столицы Р
щего там много л
письма :

« Всем известна
некогда цветущей
гличане передали а
скому демагогу Кен
ристических шаек
ших и поедавших б
сле этого « независ
ную нищету и пол
ственных негритян
« ветер свободы » з
зов и бельгийцев
являть независимы
кая их на такие
ступила очередь и
мостоятельное « Зам
вого правителя это
ского (между прочи
Виленского, давно
подданство), оказа
богатая и процветан
быстротой обратил
где сыты и обеспе
черные министры
надлежащие к этим
время искали зараб
дезии, где существ
сыто и обеспечено
министр Южной Р
вительство доказыв
ству, что негритян
не готово к самост
местные негритянск
тельно против этого,
экономической жизн

К СТОЛЕТИЮ СО ЛЕ

(10-

Принц Леопольд брат владетельного военную службу в получил в команд полк, стоявший в В был назначен нач ской бригады в Ви Кирасирским Ея Ве стие в Бородинском назначен командир бригады (Кирасиры Ея Величества). Св майор принц Леоп сражении под Куль гада нанесла сокруш кавалерии ген. Ванд плетых и три батареи. Вступивши во главе своей бригады в Париж, Принц Леопольд был

5. - Depuis lors, Petite Russie et Grande Russie ne feront plus qu'un au sein de l'Etat moscovite, puis de l'Empire de toutes les Russies, en ne se distinguant l'une et l'autre que par certaines particularités ethniques et linguistiques.

En effet, alors que le Nord et le Nord-Ouest de la Russie avaient pratiquement échappé à toute domination asiatique et que leurs populations s'étaient largement croisées avec des populations de souche finno-normande, le sud et le sud-est de la Russie avaient subi, pendant deux siècles ou davantage l'hégémonie mongole et leurs habitants s'étaient métissés de sang bulgare d'abord, tartare ensuite.

D'autre part, le dialecte petit-russien, quelque peu influencé par le polonais, se distinguait du russe classique dans la même mesure à peu près où le platte deutch se distingue du hoch deutch.

Au demeurant, le prestige du russe classique exerça de tout temps une si considérable influence sur les élites de la Petite Russie, que celles-ci en vinrent rapidement à abandonner leur patois. Et c'est ainsi que les grands écrivains de la Russie Méridionale, comme Gogol et Nemirovitch, composèrent leur œuvre exclusivement en russe. Le seul écrivain de quelque notoriété ayant usé du dialecte petit-russien, Chevtchenko, occupe dans l'histoire de la littérature russe sensiblement la même place que l'écrivain provencal Mistral dans l'histoire de la littérature française.

6. - Mais d'où provient alors, dira-t-on, le Mouvement Irrédentiste Ukrainien ?

Ce mouvement ne date que du début de ce siècle et il fut artificiellement suscité par l'Empire d'Autriche-Hongrie décadent.

En effet, à l'occasion du troisième partage de la Pologne, la Galicie — partie occidentale de l'Ukraine — fut adjugée à l'Autriche et, par suite de l'opposition entre les lignes politiques de celle-ci et de la Russie Impériale, un mouvement séparatiste ukrainien fut subsidié par l'Administration autrichienne à partir de la Galicie.

7. - Ce mouvement ne rencontra pas le moindre succès en Russie jusqu'à l'écroulement de l'Empire des Romanoff (février 1917), mais, après la signature du traité de paix honteux de Brest-Litowsk (février 1918) par les leaders communistes russes qui s'étaient emparés du pouvoir grâce à la faiblesse du régime républicain de Kérensky, les troupes allemandes occupèrent sans coup férir l'entièreté de la Petite Russie et — en vue de l'exploitation ultérieure de ces riches « terres noires » — son haut-commandement favorisa transitoirement le séparatisme ukrainien impromptu polarisé par le Général-major Skoropadsky, brillant général de la cavalerie de la Garde Impériale Russe, Ukrainien d'origine, qui s'était fait proclamer « Hetman de l'Ukraine » dans l'espoir de soustraire ainsi à l'hégémonie des Bolchéviks fut-ce une partie de l'ancien Empire de Russie.

8. - Cependant, l'Armée allemande — à son tour minée par la propagande marxiste pseudo-pacifiste — n'allait pas tarder à s'écrouler et, à l'issue de la guerre civile entre « blancs » et « rouges » qui se terminait en 1920 par l'écrasement des héroïques patriotes par la masse des troupes révolutionnaires, l'éphémère principauté ukrainienne sous protectorat germanique se trouvait anéantie. La Galicie et un lambeau de la Petite Russie proprement dite étaient absorbés par une Pologne ressuscitée, la province de Bessarabie allait à la Roumanie et le reste devenait partie intégrante de l'Union des Républiques Socialistes Soviétiques.

[illegible] ляется Его праправнуком.

Cliché de « La Libre Belgique »

9. - Mais alors que la Pologne traitait de nouveau ses habitants « ukrainiens » en citoyens de seconde zone, les bolcheviks de Moscou, au contraire, faisaient de leur « Ukraine » une des quinze Républiques constitutives de l'U.R.S.S., octroyant ainsi à sa population un semblant d'autonomie qu'elle n'avait jamais connu du temps des Tzars. Certes, depuis lors, l'Ukraine vécut des répressions sanglantes ; mais si elles s'avérèrent plus importantes là qu'ailleurs, ce ne fut point pour des raisons ethniques : l'éloignement géographique du centre politique et policier communiste de Moscou rendait les tentatives de soulèvement plus fréquentes dans les « Républiques » périphériques et, d'autre part, l'Ukraine étant particulièrement riche, il s'y forma une nouvelle classe de paysannerie aisée qui essayait de défendre ses biens contre une collectivisation outrancière et les réquisitions arbitraires de l'Etat.

10. - En 1941, Rosenberg, l'idéologue attitré du IIIme Reich pour les problèmes de l'Est, imagina de jouer la carte Ukrainienne contre le Kremlin et parvint à faire accepter par Hitler un plan de campagne d'inspiration économique basé sur la conquête par priorité de l'Ukraine, avec ses ressources vivrières apparemment inépuisables et son grandiose bassin minier du Donetz... de préférence au plan de campagne d'inspiration politique monté par le Grand Etat-Major de la Wehrmacht et qui postulait, lui, au départ, une concentration de tous les efforts militaires en direction de Moscou, centre nerveux vital de toute l'U.R.S.S.

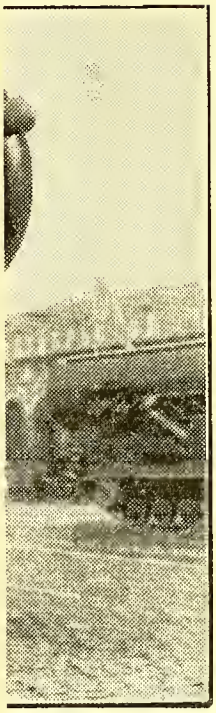
En pénétrant dans la partie méridionale de l'U.R.S.S., les Allemands créaient de toutes pièces des unités de combat « ukrainiennes » qu'ils placèrent sous leur contrôle sévère. Au demeurant, ces troupes auxiliaires ukrainiennes se distinguèrent surtout par de terribles pogroms anti-juifs et, au grand jamais, elles ne combattirent les troupes soviétiques.

Par contre, après le premier moment de joie délirante qui avait accueilli partout en Russie (et pas seulement en Ukraine) l'avance des forces militaires allemandes, considérées comme libératrices du joug communiste ; les populations autochtones ne tardèrent pas à déchanter en constatant que les dirigeants politiques allemands qui suivaient la Wehrmacht ne faisaient guère de distinction entre le régime soviétique et ses victimes, entre les oppresseurs et les opprimés, traitant ceux-ci comme ceux-là en « untermenschen » dépourvus de droits.

C'est alors que Staline eut l'habileté d'insuffler, tant dans la population que dans l'Armée Rouge, un esprit patriotique. L'Armée raidit aussitôt sa résistance à l'envahisseur et des bandes de partisans se formèrent sur ses arrières, bandes qui groupèrent, suivant les lieux, des Grands-Russiens, des Petits-Russiens ou les uns et les autres ensemble.

11. - La paix rétablie, la République de l'Ukraine et le parti communiste ukrainien reprirent leur place au sein de l'U.R.S.S. et nombre de leurs représentants authentiques se trouvèrent bientôt au faîte du pouvoir : le camarade Nikita Khroustcheff tout d'abord, mais aussi le Maréchal Malinovsky (aujourd'hui encore Ministre de la Défense Nationale de l'U.R.S.S.), le Maréchal Gretchko, l'ex-président du Soviet Suprême (demeuré membre du Présidium du Comité Central du Parti), Schvernik, le premier Secrétaire-adjoint du parti Podgorny, le Ministre des Affaires Etrangères de l'U.R.S.S. Gromyko... etc...

IL EST DONC, à proprement parler, ABSURDE — maintenant plus que jamais — DE FAIRE ETAT D'UNE QUELCONQUE AGRESSION DE « L'IMPERIALISME RUSSE » CONTRE LA « NATION UKRAINIENNE ».



ı маршала

скается до
мире.

ыми шагами к свет-
изма, социалистичес-
т капиталистическое.
достижения . . . »
:
хлеба у «отсталых»

ческий Союз, фран-
создают химическую

дустриализирует си-

аторское Правитель-
ранным промышлен-
д последних в бурно
индустрию и нико-
ю, что иностранные

олувека власти « му-
юзунгов и славосло-
» идут на поклон к
же обливают грязью

ичное зная пресло-
капиталисты готовы
рых мы их будем ве-

неизбежной кровавой
это подлинный « ра-

Димитрий Орехов.

Артур Михаил Рамзай, призывавший британское правительство вооруженной силой заставить родезийских британцев дать все права неграм. Спрашивается, есть ли христианство в этом призыве

МИНУТУ
КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА
БЕЛЬГИЙСКАЯ СКОНЧАЛАСЬ
23 НОЯБРЯ.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

12. - La vérité est, qu'après les dirigeants du IIIme Reich, certains milieux influents des U.S.A. ont cru, à leur tour, intelligent d'utiliser une poignée d'agitateurs ukrainiens en exil à une action, à la fois, anti-communiste et anti-russe... avec l'appoint de quelques émigrés polonais chauvinistes, pour qui l'ennemi à abattre demeure, non point le système inhumain et anti-européen du marxisme-léninisme, mais la nation russe comme telle.

En réalité, Petits-Russiens, Baltes, Caucasiens, Sibériens, Turkmènes aspirent à se libérer non point du joug moscovite comme tel, mais de l'oppression inhérente au régime soviétique. Et en cela leurs aspirations coïncident parfaitement avec les aspirations des populations Grand-Russiennes.

A. d'ARIAN.

Вопрос о незав
со страниц мировой
нуемом Организац
где на равных пра
голосуют полудикие
вляемые черными
посылке в Родезию
ское правительство
бунтовщиками . . .

Истинное положе
вполне объясняет п
вого » письмо от наш
бери — столицы Ро
щего там много ле
письма :

« Всем известна
некогда цветущей б
гличане передали а
скому демагогу Кени
ристических шаек М
ших и поедавших бр
сле этого « независим
ную нищету и полн
ственных негритянс
« ветер свободы » за
зов и бельгийцев с
являть независимыми
кая их на такие же
ступила очередь и С
мостоятельное « Замб
вого правителя этой
ского (между прочим
Виленского, давно у
подданство), оказали
богатая и процветаю
быстротой обратилас
где сыты и обеспече
черные министры и
надлежащие к этим
время искали зарабо
дезии, где существуе
сыто и обеспечено в
министр Южной Род
вительство доказывал
ству, что негритянс
не готово к самостоя
местные негритянски
тельно против этого, в
экономической жизни

К СТОЛЕТИЮ СО Д
ЛЕОП

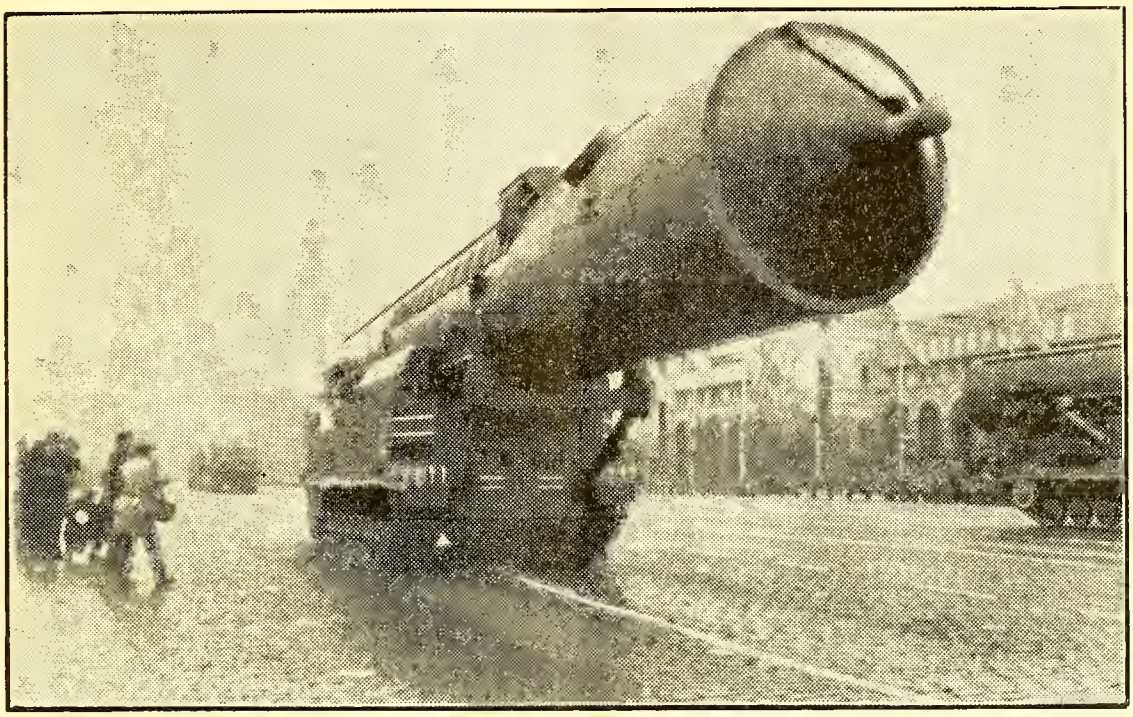
(10-12-

Принц Леопольд С
брат владетельного ге
военную службу в 18
получил в командова
полк, стоявший в Вол
был назначен начал
ской бригады в Вилы
Кирасирским Ея Вели
стие в Бородинском с
назначен командиром
бригады (Кирасиры Е
Ея Величества). Свить
майор принц Леопол
сражении под Кульмо
гада нанесла сокруши
кавалерии ген. Вандам
плешных и три батареи.
своей бригады в Париж.

вступивши во главе
Принц Леопольд был

ляется Его праправнуком.

Cliché de « La Libre Belgique »



ПАРАД НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ 7-11-1965

Новая мощная межконтинентальная ракета, « могущая, — по словам маршала Малиновского, достигнуть любой Точки Земного Шара.
Ни одна великая держава во время традиционных парадов не опускается до таких угроз и шантажа, как это делает Сов. Союз. кричащий о мире.

ТЕПЕРЬ С ПОКЛОНОМ К ЯПОНИИ

Широко известны уже заказы огромного количества зерна и муки в Канаде, Австралии, Америке и в ряде других стран, которые второй год делает правительство Советского Союза, к удивлению, негодованию и стыду подъяремного российского населения.

Не менее хорошо известны договоры советского правительства о постройке химических заводов с разными государствами (Германия, Франция, Бельгия . . .), дабы помочь СССР выйти из безнадежного экономического тупика, в который завело Россию коммунистическое хозяйничанье.

Но мало кому известно то, что, в поисках спасения от угрожающей Советскому Союзу катастрофы, коммунистическая власть обратилась к Японии с просьбой оказать ей помощь по индустриализации Сибири.

Первый министр японского правительства Сато официально объявил, что Советское правительство обратилось к Японии с просьбой заключить договор, по которому японские эксперты займутся реорганизацией и расширением промышленности Сибири.

И так :

« догоним и перегоним Америку »,

« страна наша идет быстрыми шагами к светлым вершинам коммунизма, социалистическое хозяйство превзойдет капиталистическое. Весь мир оценит наши достижения . . . »

Эти достижения пока что :

— продолжающаяся закупка хлеба у «отсталых» капиталистов,

— Крупп, Бельгийский Химический Союз, французские фирмы и прочие создают химическую промышленность в СССР,

— побежденная Япония индустриализирует сибирские просторы.

Когда Российское Императорское Правительство давало концессии иностранным промышленникам, это был личный вклад последних в бурно развивавшуюся российскую индустрию и никому и в голову не приходило, что иностранные фирмы должны ее спасать.

Сейчас же после почти полувека власти « мудрой » компартии, громких лозунгов и славословий, « строители нового мира » идут на поклон к капиталистам, которых они же обливают грязью в своей пропаганде.

И капиталисты идут, отличное зная пресловутую формулу Ленина : « капиталисты готовы нам продать веревки, на которых мы их будем вешать ».

дельцами, создавшим для их населения совершенно невыносимые условия жизни.

Совершенно вопиющую позицию в родезийском вопросе занял глава англиканской церкви, Архиепископ Кентерберийский Преосвященный Артур Михаил Рамзай, призывавший британское правительство вооруженной силой заставить родезийских британцев дать все права неграм. Спрашивается, есть ли христианство в этом призыве к кровавому избиению и к неизбежной кровавой же анархии ? . . И не есть ли это подлинный « расизм на изнанку » ? . . .

(Окончание на стр. 22-й) **Димитрий Орехов.**

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ
КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА
БЕЛЬГИЙСКАЯ СКОНЧАЛАСЬ
23 НОЯБРЯ.

МОЯ МИССИЯ В ЛОНДОНЕ (1912-1914 гг.)

РАЗОБЛАЧЕНИЯ КНЯЗЯ ЛИХНОВСКОГО

В 1918 году в России была издана брошюра, неизвестная громадному большинству не только русских людей, но и граждан Западного мира. Она с предельной точностью устанавливает, кто несет ответственность за войну 1914-18 гг. и снимает ее с Российской Империи.

Перевод с немецкого этой брошюры был сделан кандидатом экономических наук Петроградского Университета Н. Нордманом.

Автор очерка: «Моя миссия в Лондоне» князь Карл Макс Лихновский, принадлежавший к знатному германскому роду, участвовавшему в организации Германской Империи, начал свою службу в Прусской армии, в чине майора вышел в отставку и перешел на дипломатическую службу, которую нес в Лондоне, в Вене и в Министерстве Иностранных Дел в Берлине.

В сентябре 1912 года в Лондоне скончался германский посол барон Маршал и князь Лихновский был назначен на его место. О своей миссии в Лондоне он и рассказывает в своих записках, составленных им в августе 1916 года, но по понятным причинам, не опубликованных во время войны и вышедших из печати только в марте 1918 года в Берлине.

С самого начала войны 1914 года Германия сделала все возможное, чтобы убедить германский народ и весь мир в том, что войну начали союзники с целью сокрушить торговую и военную мощь Германии.

В опровержение этого союзниками были опубликованы официальные документы о ходе дипломатических переговоров между Германией и Австрией с одной стороны и Сербией, Россией, Францией и Англией — с другой, возникших в связи с убийством эрцгерцога Франца-Фердинанда и австрийским ультиматумом Сербии, который и послужил ближайшим поводом к войне.

Из этих документов было видно, что союзники прилагали все усилия к тому, чтобы прийти к мирному разрешению конфликта. Наоборот Австрия, а затем и Германия заняли совершенно непримиримую позицию и явно стремились обострить кризис.

Князь Лихновский в своей работе совершенно согласен с точкой зрения союзников: он подтверждает, что:

1) Германия подстрекала графа Берхтольда напасть на Сербию, зная, что это поведет к мировой войне,

2) в период 23-30 июля нов. стиля 1914 года Германия отвергла все сделанные ей предложения о посредничестве, а 30-го июля, когда Австрия уже готова была уступить, она поспешно послала России ультиматум, чтобы сделать войну неизбежной.

Факты эти известны. Но ценность их заключается в том, что они исходят от германского Посла., который сам участвовал в переговорах, предшествовавших войне, поэтому свидетельство его есть прежде всего свидетельство очевидца, что обеспечивает достоверность сообщаемого. Вместе с тем князь Лихновский—немецкий патриот, и потому его нельзя заподозрить в освещении событий в пользу союзников. Если он, искренне любивший свою родину, решился бросить ей обвинение в том, что она умышленно вызвала войну, то это лучше всего доказывает, что виновность ея для него была совершенно несомненна.

Эту брошюру-уникум прислал нам наш уважаемый сотрудник А. И. Дикий, по его инициативе мы с ней внимательно и тщательно ознакомились и, признавая ея исключительное историческое значение, решили ее отпечатать в «Часовом». После ея напечатания в журнале, она выйдет в свет отдельной брошюро. и нам кажется, что в интересах всех российских патриотов её надо возможно шире распространить, а имеющих к тому возможность перевести её на иностранные языки, чтобы прекратить несправедливые толки в некоторых иностранных кругах об ответственности за войну Российской Империи.

МОЯ МИССИЯ В ЛОНДОНЕ (1912-1914 гг.)
МОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

В сентябре 1912 г. скончался барон Маршал, пробыв на своем посту в Лондоне всего несколько месяцев. Назначение его, состоявшееся повидимому главным образом благодаря его возрасту и стремлению его молодого помощника попасть в Лондон, было одной из многочисленных ошибок нашей политики.

Несмотря на его недюжинные способности и высокую репутацию, он был слишком стар и утомлен, чтобы понять сущность совершенно чуждого ему англосаксонского мира; барон Маршал был скорее чиновником и юристом, чем дипломатом и государственным деятелем. Он начал с того, что стал убеждать англичан в безвредности немецкого флота, чем конечно усилил обратное мнение.

Я не знаю, кому я обязан моим назначением в Лондон. Во всяком случае не всецело Его Величеству, так как я не принадлежал к числу его интимных друзей, хотя и пользовался его постоянным расположением. Кроме того, я по собственному опыту знаю, что его кандидаты обыкновенно не имели успеха. В сущности фон Кидерлен хотел послать в Лондон г-на фон Штумма. Он сразу меня встретил с нескрываемым недоброжелательством и пытался запугать меня своей неучтивостью. Фон Бетман Хольвег было ко мне весьма расположен и незадолго до этого посетил меня в Гретце. Поэтому на мне остановились вероятно в виду того, что в тот момент не было другого подходящего кандидата.

МАРОККСКАЯ ПОЛИТИКА

Несомненно, что момент был чрезвычайно благоприятный для новой попытки установить лучшие отношения с Англией. Наша загадочная политика по отношению к Марокко неоднократно подрывала веру в наши миролюбивые намерения, и, по меньшей мере, вызывала подозрения, что мы или сами хорошо не знали, чего хотели, или стремились держать Европу в постоянной тревоге, а попутно, если возможно, то и унизить французов. Один мой австрийский коллега, очень долго живший в Париже, сказал мне: «Как только французы начинали забывать о реванше, вы им неизменно каждый раз напоминали о нем своим грубым каблуком».

Так, оттолкнув все попытки Делькассе прийти с нами к какому бы то ни было соглашению относительно Марокко и торжественно перед тем заявив, что мы не имеем там никаких политических интересов-точка зрения, соответствующая традициям политики Бисмарка-мы вдруг открыли в лице Абдул Азиса второго Крюгера. И так же, как с бурами, мы посулили ему покровительство могущественной Германской Империи с той же афектацией и с тем же результатом: обе демонстрации окончились, как и должны были кончиться — нашим отступлением, неизбежным раз мы не были намерены уже тогда начать мировую войну. И в этом ничего не могли изменить ни

жалкий конгресс в Алжесирасе, ни падение Делькассе.

Наше отношение способствовало Русско-Японскому, а позднее и Русско-Английскому сближению. Перед Германской опасностью все прочие разногласия отходили на задний план. Возможность новой Франко-Германской войны становилась очевидной, а такая война уже не могла бы, как в 1870 году, оставить Россию и Англию безучасными зрителями.

Бесполезность Тройственного Союза обнаружилась уже в Алжесирасе, бесполезность же подписанных там соглашений выяснилась после падения Султана, которое, конечно, нельзя было предотвратить. А между тем среди немецкого народа распространялось мнение, что наша внешняя политика слаба и отступает перед «окружением», что мы после громких фраз малодушно отступаем.

Заслугой фон Кидерлена, которого, вообще, как государственного деятеля переоценивали, было то, что он ликвидировал Мароккское наследство и принял факты, которые нельзя было изменить, такими, как они были. Предоставляю после этого другим судить была ли надобность вообще пугать мир Агадирским инцидентом.

В Германии это происшествие оживленно приветствовали, в Англии же оно всех встревожило тем более, что Правительство в течении трех недель напрасно ждало выяснения наших намерений. И результатом была речь Ллойд Джоржа с предостережением по нашему адресу.

До падения Делькассе и до Алжесираса была еще возможность получить порт и территорию на Западном берегу, после же этих событий это стало невозможным.

ПРОГРАММА СЭРА ЭДУАРДА ГРЕЯ

Ко времени моего прибытия в Лондон, в ноябре 1912 г., возбуждение по поводу Мароккского инцидента уже улеглось, так как в Берлине уже было достигнуто соглашение с Францией. Правда, миссия Хольдана не удалась, так как мы потребовали обещания нейтралитета, вместо того, чтобы удовлетвориться договором, который бы нас обеспечивал, как от нападения со стороны самой Англии, так и от нападения других стран с английской поддержкой. Но сэр Эдуард Грей не покидал надежды придти с нами к какому нибудь соглашению и прежде всего попытался это сделать в области колониальных и экономических вопросов. При посредстве способного и делового поверенного в делах фон Кюльмана уже начаты были переговоры о возобновлении Португальского Колониального соглашения и о соглашении о Месопотамии (Багдадская железная дорога), скрытой целью которых было разграничить в названных колониях и в Малой Азии сферы влияния.

Британский государственный деятель стремился после разрешения старых спорных вопросов с Францией и Россией достигнуть подобных же соглашений и с нами. Он хотел не изолировать нас, а наоборот, сделать и нас, по возможности, участниками уже существовавшего сообщества наций. Подобно тому, как ему удалось преодолеть англо-французские и англо-русские разногласия, так же он хотел, по возможности, уничтожить и англо-германские противоречия и закрепить сетью договоров (в которые, вероятно, в конце концов, вошло бы и соглашение относительно самого наболевшего вопроса о сокращении военного судостроения) всеобщий мир, после того, как наша прежняя политика привела к созданию группы наций — «Согласия» — которое в сущности являлось взаимным страхованием от военной опасности.

Такова была программа сэра Эдуарда Грея. По его собственным словам: он стремился, не нарушая уже существующих дружественных соглашений с Францией и Россией, которые не преследовали никаких агрессивных целей и не заключали в себе никаких связывающих Англию обязательств, достичь дружественного сближения и взаимного понимания с Германией: «по возможности сблизить обе группы наций».

В то время в Англии, как и у нас, существовало в этом отношении два направления-оптимистическое, верящее в возможность достижения такого соглашения, и-пессимистическое, считавшее войну ранее или позже неизбежной.

К первой принадлежали гг. Асквит, Грей, лорд Хольдан и большинство министров радикального Кабинета, также как и руководящие либеральные органы, как Westminster Gazette, Manchester Guardian, Daily Chronicle.

К пессимистам принадлежали главным образом консервативные политические деятели, как например, Бальфур, который мне это неоднократно давал понять, также видные военные, как лорд Робертс, которые указавали на необходимость всеобщей воинской повинности («The Writing on the Wall»), далее пресса Нортклиффа и известный английский журналист г. Гарвин из The Observer.

Но во время моего пребывания в Лондоне они воздерживались от всяких нападок и держались, как в личных отношениях, так и в политике, дружественного тона. Однако, наша морская политика и наша позиция в 1905, 1908 и 1911 годах создали у них убеждение, что в конце концов война неизбежна. В настоящее время в Англии, совершенно так же, как у нас, первых упрекают в близорукости и простодушии, вторых же считают настоящими пророками.

АЛБАНСКИЙ ВОПРОС

Первая Балканская война привела в свое время к поражению Турцию, что было несомненной неудачей нашей политики, которая уже много лет была связана с этой страной. После того, как выяснилось, что спасти Турцию в Европе нельзя, остались два способа разрешения вопроса о ея наследстве: мы могли или заявить о нашей полной незаинтересованности в том, как будут установлены новые границы, предоставив Балканским государствам установить их самим, или поддерживать наших «союзников», проводя на Ближнем Востоке политику Тройственного Союза, и этим самым, выходя из роли посредника.

Я с самого начала советовать принять первое решение, Министерство же Иностранных дел тем решительнее стояло за второе.

Наиболее важным вопросом был Албанский. Наши союзники желали образования независимого Албанского государства, так как Австрия не хотела допустить сербов к Адриатическому морю, а Италия была против доступа греков к Валоне и к северу от Корфу. В противовес этому Россия, как известно, поддерживала сербские желания, а Франция — греческие.

Мой совет был считать этот вопрос не касающимся союза и не поддерживать ни австрийских, ни итальянских желаний. Без нашей же помощи создание независимой Албании, нежизнеспособность которой легко было предвидеть, было невозможно. Сербия тогда получила бы доступ к морю, и нынешняя мировая война была бы избегнута. Франция и Италия разошлись бы серьезно в Греческом вопросе, и италианцам, в случае их нежелания одним воевать с Францией, пришлось бы примириться с расширением Греции к северу от Дураццо. Культура в большей части

Албании — греческая. Южные города греческие всецело ; во время конференции послов в Лондоне прибыли делегации от больших городов, чтобы настаивать на присоединении их к Греции. Даже в нынешней Греции имеются албанские народности, и так называемая национальная греческая одежда — албанского происхождения. Поэтому включение в греческое государство албанцев, которые в большинстве православные и мусульмане, было бы лучшим и самым естественным разрешением вопроса, если бы при этом Скутари и север Албании были бы предоставлены сербам и черногорцам.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И ПОЛИТИКА ТРОЙСТВЕННОГО СОЮЗА

В конце концов мы должны были порвать с роковой традицией проведения политики Тройственного Союза и на Ближнем Востоке и признать ошибочность отожествления нас на юге с турками и на севере с австро-венграми, так как продолжение такой политики, начатой нами со времени Берлинского конгресса и с тех пор неуклонно проводимой, должно было привести со временем к столкновению с Россией и к мировой войне, особенно если руководящие сферы не обладают достаточным искусством. Вместо того, чтобы прийти к соглашению с Россией на основе признания независимости Султана (которого в Петербурге также не хотели удалять из Константинополя) и, отказавшись от военных и политических захватов, ограничиться защитой наших интересов на Ближнем Востоке и разделением Малой Азии на сферы влияния, мы из политического тщеславия добивались господства над Босфором.

В России создалось мнение, что пути к Константинополю, а следовательно к Средиземному морю лежат через Берлин. Вместо того, чтобы способствовать мощному развитию Балканских государств, которые будучи освобождены, становятся менее всего русскими, и в отношении которых наши опыты были вполне удачны — мы встали на сторону турецких и венгерских притеснителей.

Ошибочность политики Тройственного Союза и в частности политики на Ближнем Востоке, бросившей нашего естественного лучшего друга-Россию в объятия Франции и Англии и оттолкнувшей её от политики расширения в Азии — была тем более очевидна, что предположение о возможности нападения со стороны Франции и России, которое одно только и оправдывало политику Тройственного Союза, могло быть совершенно исключено из наших расчетов.

Ценность союза с Италией нуждается в разъяснении. Наши деньги и наши туристы будут нужны Италии и после войны — все равно будет ли она в союзе с нами или нет. Можно было заранее предвидеть, что она нам изменит в случае войны. Поэтому союз с ней не имел ценности. Австрия нуждается в нашей защите как во время войны, так и мира, и не имеет другой поддержки. Ея зависимость от нас вытекает из политических, национальных и экономических соображений, и чем ближе наши отношения с Россией, тем она больше. Это доказал кризис в Боснии. Со времен графа Беуста ни один венский министр не держал себя по отношению к нам так самоуверенно как граф Эренталь в последние годы своей жизни. А между тем, если бы мы вели правильную германскую политику и поддерживали хорошие отношения с Россией, то Австро-Венгрия была бы нашим вассалом, зависела бы от нас всецело, без всякого союза или вознаграждения ; неправильная же политика делала нас зависимыми от Австрии. Поэтому этот союз не имел основания.

Я был слишком хорошо знаком с Австрией, чтобы не знать, что возвращение политики князя Феликса Шварценберга или графа Мориса Эстергази было там совершенно немыслимо. Как мало любят нас тамошние славяне, так же мало стремятся они войти снова в состав Германской Империи, даже с Габсбургско-Лотарингским монархом. Они борятся за устройство в Австрии федерации по принципу национальности, что в Германской Империи еще менее осуществимо, чем под Двуглавым австрийским Орлом. Австрийские же немцы видят в Берлине центр германского могущества и культуры и понимают, что Австрия никогда уже снова не станет господствующей державой. Они желают самого тесного сближения с Германской Империей, а не антигерманской политики.

Поэтому нам не нужно было совершенно считаться с желаниями наших «союзников» ; они были не только не нужны, но даже опасны, так как приводили к столкновению с Россией, коль скоро мы начинали рассматривать восточные вопросы через австрийские очки. Превращение союза, образованного для одной специальной цели, в союз общего характера, такой при котором интересы союзников во всех областях оказываются слитыми, было лучшим способом вызвать войну, т.е. как раз привести к тому, что дипломатия должна была предотвратить. Такая союзная политика должна была повлечь за собой потерю симпатии молодых, сильных и развивающихся балканских государств, которые были готовы перейти на нашу сторону и открыть нам свои рынки.

Нужно было сделать выбор между властью Правящего Дома и Национального Государства, между династическим и демократическим принципами, и мы, по обыкновению, пошли по ложному пути.

Король Карл сказал одному из наших представителей, что он вошел в союз с нами лишь при условии сохранения руководящей роли за нами, если же руководство перейдет к Австрии, то это изменит самое основание взаимоотношений и при таких условиях, он не будет в состоянии остаться в союзе.

Такое же отношение было и к Сербии, где мы, в ущерб своим собственным экономическим интересам, поддерживали австрийскую политику.

Мы всегда ставили на ту лошадь, неудачу которой можно было предвидеть заранее : Крюгера, Абдул Азиса, Абдул Гамида, Вильгельма Вида и — кончили самой роковой ошибкой, поставив, очертя голову, на конюшню Берхтольда.

(Продолжение в следующем номере).

Примечание редакции : Граф Берхтольд - австрийский имперский канцлер.

Кидерлен - германский министр иностранных дел.

Делькассе - французский министр иностр. дел.

Сэр Эдуард Грей - британский министр ин. дел.

Крюгер - президент Южно-Африканской республики Трансвааля, возглавивший войну буров против англичан.

Абдул Азис - султан Марокко.

Тройственный Союз - Германия, Австро-Венгрия и Италия.

Фельдмаршал лорд Робертс - начальник британского ген. штаба.

Кн. Кауниц, Гр. Беуст, гр. Эстергази, кн. Шварценберг, гр. Эренталь - австро-венгерские государственные деятели в разные времена.

Король Карл - король Румынии.

Абдул-Гамид - Турецкий Султан,

Принц Вильгельм Вид был избран албанским князем, но вскоре вынужден был отказаться от престола.

Бетман-Хольвег - германский канцлер.

ИЗ 2-й МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е. Ф. МАНШТЕЙН «ПОТЕРЯННЫЕ ПОБЕДЫ»

(Продолжение См. «Часовой» № 472)

Одно время М. хотел отказаться от командования, но при этом вполне резонно заметил: что военные — не политические деятели, которые могут покинуть свой пост, как это делают политики.

Теперь вопрос касался спасения всего южного крыла немецкого фронта. На сов. етороне было огромное превосходство в силах и у них было выгодное оперативное положение. Открытый левый фланг группы армий «А» на Кавказе прикрывала в Калмыцких степях у Элисты лишь одна 16-я моториз. дивизия. Далее у Сталинграда начинался фронт группы армий «Б». Руководящей оперативной идеей Манштейна было не дать возможность сов. силам окружить правое крыло, сосредоточить у Харькова крупные силы для производства оттуда удара в южном направлении, и прижать сов. армии к морю. Для этого нужно было оставить области, занятые летом. Гитлер с этим предложением не согласился.

У М. созрело следующее решение: планомерно отвести назад силы групп армий «А» и «Дон» за р. Дон и Донец и сосредоточить крупные силы в районе Харькова и обеспечить собственные тыловые сообщения. М. просил Гитлера прислать подкрепления из группы армий «А», но их не получил. Вместе с тем гр. армий «А» не могла оставаться на Кавказе. Наконец, Гитлер разрешил отвести I танк. армию на линию р. Кумы (Пятигорск - Парасковея). Отход начался 1 января. Требовалось 155 поездов для вывоза раненых с Кавказских курортов и материальной части.

Через 25 дней группа армий «А» заняла Кумские позиции. Наконец ген. полк. ф. Клейст был назначен Ком. группы «А». Сперва предполагалось назначить Манштейна командующим гр. ар. «А», но он ее не получил. Всё же М. удалось ускорить отход с Кавказа, дабы освободить дивизии, необходимые на других участках фронта. Этот отход удалось совершить более или менее благополучно потому что операция велась подвижно и командному составу была предоставлена инициатива. При этом М. отмечает, что самостоятельность командования была всегда сильной стороной германской армии.

В дальнейшем Манштейн описывает боевые действия 4-й танк: армии южнее нижнего Дона. Причем М. неоднократно пришлось иметь столкновения с Гитлером из за его вечного желания удержать позиции до последней крайности. При чем М. вновь предложил Гитлеру назначить начальника штаба с большими полномочиями.

Главной задачей 4-й танк. армии теперь было прикрыть тыл группы армий «А». В данное время она состояла, после выбытия румын, лишь из 57-го танк. корпуса (17-я и 23-я танковые дивизии) М. просил передать ему из гр. «А» 3-й танк. корпус, но Гитлер это не разрешил. В свою очередь против 4-й танк. армии действовали 51, 2 гвардейская и 28 сов. армии. Это был большой перевес в силах на сов. стороне. Позже 4-я т. армия получила 16-ую мот. дивизию и дивизию С. С. «Викинг». Севернее 4-й т. армии развернулась армейская группировка Голлидта. 20 января сов. силы приблизились к Ростову, им противостояла 16-я мот. дивизия. 24 января 19-я танк. дивизия была вынуждена оставить Старобельск. По мнению М. группа армий «А» отходила на Кавказе недостаточно быстро. В свою очередь Гитлер всё еще не мог решить: направить 1-ю танк. армию на Кубань или на Ростов. Так. обр. на Таманском полуострове (на пассивном участке) собралось 400.000 немецких солдат.

Возник вопрос, можно ли будет сохранить Донецкий бассейн, которому Гитлер придавал решающее значение. По мнению Манштейна Донецкий бассейн можно было удержать, лишь сосредоточив у Харькова крупные силы, для производства сильного удара с севера на юг в тыл советским силам в Донецком бассейне. В свою очередь 4-ю танк. армию нужно было оттянуть на запад, дабы сов. войска не могли её оттеснить от Днепровской переправы. Для выполнения этих предположений необходимо было бы очистить восточную часть Донецкого бассейна. Но с этим маневром Гитлер никак не соглашался.

Со своей стороны советские армии теснили 4-ю танк. армию, которая прикрывала Ростов для прохода I-й танк. армии с Кавказа в Донецкий бассейн. 6 февраля М. был вызвал в ставку к Гитлеру на совещание. На этом продилжительном совещании Гитлер признал свою вину в гибели 6-й армии в Сталинграде. Что касается вопроса о назначении начальника генерального штаба, Гитлер отказал в этом, т.к. никто не должен был занимать должность выше Гёринга (!!!). Далее Гитлер доказывал, что немцы должны держаться за каждую пядь земли, чтобы обескровить красную армию непрерывными атаками. Другими словами Вермахт должен был т. образом отказаться от своей сильной стороны: ведения манёвренной войны. На этом совещании после продолжительных переговоров Гитлер наконец согласился на отход на Миусские позиции.

В это время в районе Харькова собиралась армейская группировка Ланца, которой также подчинялся прибывающий «С.С.» танковый корпус.

Задачей 1 танковой армии было: отбросить сов. силы за р. Донец, затем занять Славянск. В это время 11 февр. значительные сов. танковые силы проникли западнее Кривого Торца до Гришино. этим они глубоко зашли во фланг 1 танковой армии. По поводу этого движения М. замечает, что это направление считалось для нем. танков непроходимым из за глубокого снега, для сов. танков оно было доступно, т.к. их танки имели более широкие цепи. К 17 февраля армейская группировка Голлидта отошла под натиском сов. войск на рубеж р. Миус и закрепилась там.

У Гришино удалось остановить при помощи С.С. дивизии «Викинг» движение сов. танков. Всё таки дорога на Днепропетровск была открыта и это могло повести к окружению южнаго крыла гр. армий «Дон» При этом М. замечает, что соотношение сил немцев к советским было 1-8.

12 февр. группа армий «Дон» была переименована в гр. ар. «Юг» Командование гр. армий «Б» выбыло с восточного фронта.

Это выбытие командования гр. армий «Б» имело ту положительную сторону, что М. мог непосредственно руководить армейской группировкой Ланца, у Харькова. Гитлер требовал, чтобы Харьков не был оставлен, что грозило новым Сталинградом. Несмотря на этот приказ Гитлера, Харьков был оставлен «С.С.» танковым корпусом 15 февраля, т.к. ему угрожало окружение. По этому поводу М. замечает, что если бы это был не С.С. корпус, то командира его предали бы суду.

Всё таки через несколько дней Ланц был заменен ген Кемпфом.

16 февр. сов. войска продолжали двигаться на Павлоград и Днепропетровск.

Виду критического положения в Группе армий «Юг» Гитлер решил посетить главную квартиру группы 17 февраля. Там М. имел длительные переговоры с Гитлером: относительно срока занятия Харькова и удара на Краснодар При этом М. подчеркивает, что Гитлер на каждое предложение имел свои возвражения.

19 февраля 4-й танк. армии было приказано перейти в наступление на линию: Перечепино-Павлоград-Гришино. К 21 фераля 4-я т.ар. взяла Павлоград.

В свою очередь советские войска повели наступление в направлении Белгород-Ахтырка, т. обр. они хотели обойти армейскую группровку Кемпфа с севера. Ближайщие дни 4 т. арм. действовала успешно: инициатива перешла в немецкие руки. Наступила оттепель и связанная с ней распутица. На сов. стороне вместо танковых соединений появились стрелковые дивизии. К 2 марта немецкое командование выяснило, что сов. армии понесли в боях между Донцом и Днепром значительные потери: убитыми 23000 чел. и пленными 9000 чел. М. по этому поводу говорит, что сравнительно малое число пленных объясняется недостатком немецкой пехоты, так что полное окружение нельзя было провести, т.обр. часть окруженных смогла просочиться.

СРАЖЕНИЕ У ХАРЬКОВА

После успешного окончания боев между Донцом и Днепром немцы приступили к выполнению второго акта своего контр-удара: к занятию Харькова. 28-го отдан приказ о нанесении удара по сов. Воронежскому фронту. Первый удар наносился с юга по южному крылу 3-й сов. танковой армии. Этот удар увенчался успехом: к 5 марта соединения 4 нем. танковой армии окружили в районе Красноград часть сил 3-й сов. танк. армии.

7 марта 4 нем. танковая армия перешла в дальнейшее наступление от Красноград на север. Это наступление шло успешно, но разведка установила сосредоточение крупных сов. моторизованных сил в районе Изюма, вероятно, чтобы ударить во фланг наступающей на север 4 танковой армии. Одновременно М. хотел, чтобы «С.С.» танк. корпус не брал бы Харьков фронтальным ударом, но обошел бы его с востока и т. обр. отрезал бы путь отступления для сов. войск на восток, что и удалось сделать. 14 марта Харьков был взят. Затем был занят Белгород. Этим закончился немецкий контр - удар. В заключение этого периода М. говорит, что вновь удалось немцам взять инициативу в свои руки, несмотря на потерю пяти армий (из них четыре союзные). 6 нем. армия своим упорством спасла весь южный фронт германских армий от окружения и гибели. Советское высшее командование не сумело использовать благоприятные случаи, чтобы захватить переправы на Днепре.

«ЦИТАДЕЛЬ»

Операция «Цитадель» явилась поворотным пунктом войны на востоке. Две предыдущие компании на востоке в 41 и 42 гг. не дали немцам ожидаемаго успеха. С высадкой американцев в сев. Африке приблизился срок решения этого вопроса. Наряду с фактором «сила» начал играть роль фактор «время».

После того как Гитлер преждевременно прекратил действия против Англии у немцев не было средств воздействия на западных противников. для отражения ожидаемого нашествия на западе необходимо было освободить крупные силы на востоке.

По мнению Манштейна, при правильном руководстве можно было еще достигнуть успеха на востоке. Потери в людях в СССР к тому времени были значительны — около 11 миллионов людей.

Решения союзников в Казабланке относительно безусловной капитуляции Германии указали на то, что на сговор расчитывать нельзя.

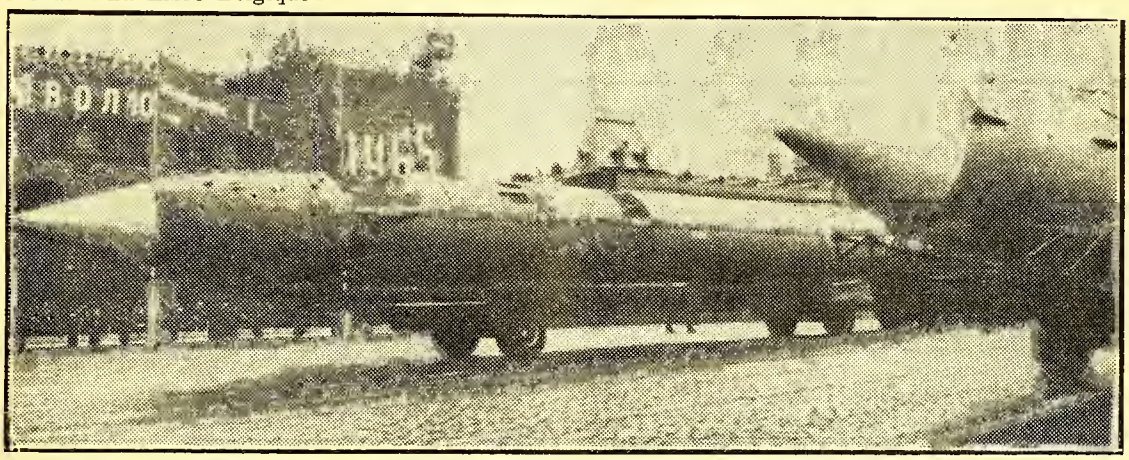
Возник вопрос, как продолжать военные действия на востоке? Можно было предположить, что оборона является лучшим решением вопроса. Для «чистой» обороны у немцев не хватало сил: на востоке протяжение фронта было слишком велико. Так. образом сов. командование могло всегда сосредоточить ударный кулак и прорвать фронт. Немцам нужно было бы наносить короткие удары, дабы обескровить сов. армии: нужно было использовать маневренность и подвижность нем. войск. Уже в феврале Манштейн предложил способ «рокадной войны».

Зимняя кампания кончилась для немцев крупными успехами в Донецком бассейне и под Харьковом, но после Сталинградской победы самоуверенность советских войск очень поднялась и после распутицы можно было ожидать перехода в наступление сов. армий. Какие возможности у них были? 1) Ударами с севера и с юга взять в клещи Орловский выступ немцев и окружить его. 2) Ударом с севера прижать южное крыло немцев к Азовскому морю и его окружить. Последний удар давал наибольшие выгоды экономического и политического характера. С советской стороны на юге были сосредоточены значительные резервы, в том числе танковые и кав. корпуса. Командование Группы армий «Юг» предполагало своевременным отступлением завлечь сов. армии на линию Мелитополь-Днепропетровск. Затем, после того, как сов. силы были бы исчерпаны, нанести с севера сильный удар по правому сов. крылу, его прижать к морю и уничтожить. После успешного завершения этого удара с ограниченной целью, нанести с юга удар по Курскому выступу. Для выполнения этого плана необходимы две предпосылки: 1) Сосредоточение всех свободных сил на юге. 2) временное оставление Донецкого бассейна..

С этими планами Гитлер никак не согласился, т.к. он считал, что Донецкий бассейн необходим для ведения войны. С сосредоточением сил он также был несогласен. Так. образом «Юг» оперативной свободы не получил (как и весь 1943 г.). Манштейн пишет, что едва можно было предполагать, что Сталин был бы столь любезен и первый перешел бы в наступление. С другой стороны немцы могли бы использовать временную советскую слабость, вызванную их большими потерями во время зимнего наступления. И нанести удар до того, как они успеют укомплектовать свои армии. Так. обр. пришли к идее плана «Цитадель». При чём остановились на «Курской дуге», оставшейся после зимних боев и удлинявшей немецкий фронт на 500 клм. Немцы, по мнению Манштейна должны были возможно раньше пополнить свои ряды, чтобы с концом распутицы перейти в наступление, когда сов. силы находились еще в стадии слабости. Вместе с тем этот удар был связан со значительным риском для арм. группы «Центр», ввиду Орловского выступа у нея в тылу. В свою очередь для «Юга» это было связано с условием Гитлера, что Донецкий бассейн должен быть удержан во что бы то ни стало.

Этот риск увеличивался: чем больше времени оставалось для сов. стороны для освежения и укомплектования собственных соединений. Удар

Cliché de « La Libre Belgique »



ПАРАД НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ 7-11-1965

Новая советская космическая ракета, нуклеарный заряд которой, по заявлению маршала Малиновского, может быть сброшен космическим « спутником » в любое место. Ни одна великая держава не демонстрирует подобные орудия смерти на парадах своих войск, избегая обвинения в агрессивных замыслах и шантаже.

с севера наносился тремя танковыми корпусами 9-й армии. Эти три корпуса д.б. прорвать сов. фронт шириной в 50 клм. Это наступление поддерживалось одной воздушной дивизией. Группа армий « Юг » могла для наступления выделить две армии с пятью корпусами. 4 танковая армия наносила главный удар на Курск навстречу 9 армии. Это наступление поддерживалось 4 воздушным флотом. Наступление д.б. начаться с окончанием распутицы возможно раньше т.е. середине мая.

4 мая в Мюнхене состоялось совещание высшего нем. генералитета с Гитлером. На этом совещании ген. Модель выступил с докладом в котором он указал на трудности его армии при атаке сильно укрепленной сов. позиций. и на усиление 9 армии танками. Ген. Модель пользовался доверием у Гитлера и отличался своей твердостью и упорством в обороне. Это был главнокомандующий, который не оперировал, но стоял. М. на это возражал, что в отношении прироста танков сов. сторона превосходит немецкую. Также позиции будут еще сильнее укреплены. По окончании прений Гитлер сказал, что он нодумает относительно срока перехода в наступление. II мая последовал приказ, что операция откладывается до середины июня. Затем срок начала наступления был отложен на 5 июля. По этому поводу М. замечает, что в связи с этим откладыванием начала атаки возникал вопрос о ея целесообразности вообще ; на этот вопрос мог ответить ген. штаб « общего ведения войны », но такого не существовало. Кроме того сов. сторона знала план операции и день ея начала якобы от взятого в плен солдата сапёра, что в свою очередь мало правдоподно, т. к. простой солдат таких вещей знать не мог и кроме того было риск ложного показания.

5 июля на рассвете немецкие армии перешли в наступление. В 9 армии левый и средний арм. корпуса за первые два дня продвинулись на 14 клм. Правофланговый корпус мало. Сопротивление с сов. стороны всё усиливалось. К 9 июля дальнейшее наступление 9 армии почти приостановилось у Ольховатки. Всё таки ком. 9 армии хотело 12 числа вновь начать наступление. Но 11 июля сов. армии нанесли сильный удар по 2-й танковой армии на фронте Орловской дуги, и глубоко прорвали его. Положение там создалось серьёзное и команд. группы армий «Центр» было вынуждено перебросить туда моторизованные части. Т. обр. дальнейшее наступление 9 армии было прекращено.

В гр. армий « Юг » прорыв сов. обороны проходил в тяжелых условиях, при чем особенно почувствовалось недостаточное число пехоти дивизий. В арм. группировке Кемпфа удалось лишь к 11 июля окончательно прорвать сов оборону где он встретил на своем пути спешно подводимые сов. резервы из под Харькова. В 4 танковой армии после тяжелых боёв прорыв удался к 7 числу в направлении на Обоянь. Здесь они встретили сов. оперативные резервы : 69 армию и 1 танковую армию. К 11 числу немцы стояли у Прохоровки. С советской стороны туда было подведено до 10 танковых и мех. корпусов. Сражение достигло своего апогея. У гр. арм. « Юг » был еще нетронутый 24 танк. корп. В это время 13 июля Манштейна и фельдмаршала. Клуге (Центр.), вызвали в Ставку, где Гитлер в своей речи указал на высадку противника в Сицилии, что потребовало образования нового фронта в Италии и на Балканах, поэтому требуются там силы. Вследствие этого необходимо прекратить операцию « Цитадель ». По этому поводу М. замечает, что получилось положение, от котораго он предупреждал 4 мая в Мюнхене. Фельд. Клуге поддержал мнение Гитлера. Однако Гитлер согласился с предложением Манштейна продолжать удары на юге, дабы связать сов. силы. Из этих предположений ничего не получилось, т.к. « Югу » пришлось отдать « С.С. » танковый корпус. 17 июля, как ожидалось, сов. армии атаковали на Миусском фронте 6 и 1 танковую армии и прорвали их фронт Т. обр. кончилась операция « Цитадель ».

Причины неудачи по мнению Манштейна : 1) не надо было её откладывать, а начать немедленно по окончании распутицы, 2) надо было сосредоточить вс силы для ее успеха.

Н.Н.Р.

(Продолжение следует)

« ЧАСОВОЙ »

ждет вашей поддержки.

Подпишитесь на журнал !

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

КИЕВ 1942 г.*)

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. СМ. «ЧАСОВОЙ» № 468)

Вовка не помнил, как долго он лежал. Чувствовал, что на голове была какая то повязка и что возле него кто то сидел. Он медленно открыл глаза и посмотрел вверх. Ему припомнилось бегство, стрельба, немецкие крики и падение в какую то яму. Он шире открыл глаза и с болезненной гримасой взмотрелся на незнакомое лицо смотревшее на него также внимательно и пристально.

—А-а-а наш герой пришел в себя, сказал незнакомец, пора, пора, ты, паря, лежи, не вставай, бояться тебе нечего, тут все свои, никто тебя тут не тронет... лежи преспокойно... Незнакомец говорил медленно, слегка с растяжкой, голос его был басовой, полный, как у оперного певца.

Вовка посмотрел на него и неспокойно заерзгал на тапчане...

— Простите, я не знаю... куда я попал.. ?

— Ты лежи, к чертям не попал, не волнуйся, а вот эта повязка — незкомец улыбнулся показав белые крепкие зубы, это ты, милый мой, просто в погреб головой садануть решил, голову расшиб, впрочем ничего, до свадьбы заживет... придешь в себя, домой отпустим, если захочешь... меня звать Никитой, а вот там в углу сидит Настя, я в том углу Ефим, все свои... не выдадут!... Ефим вон тоже только что с этой самой облавы прибежал, а Настя тебе голову перевязала...

Вовка повернул голову в сторону Насти и сказал.

— Спасибо вам, Настя, не забуду!..

Настя зарделась. Она весела взглянула на Вовку и ответила :

— Так вы уж не мне, это вы Коржа благодарите... это он вас от фрицев увел...

— Но ? но как же он знал ? ведь все так мгновенно произошло, я до сих пор еще не могу понять... а кто такой Корж ?

— Ну, это уж не твое дело, милый мой, вмешался Никита, много знать будешь, скоро постареешь, Корж как раз был в той подворотне, где ты спрятался, и когда он увидал, чем дело запахло, сиганул в огород, а остальное ты сам знаешь.

— Что же делать ?.. вздохнул Вовка.

— Ты не беспокойся, вмешался Ефим, я там тоже был, все до конца слыхал, Донцов устроит... он там как приехал, такую бучу фрицам устроил, что нас всех повыпускали, а то уже б на вокзале в эшелоне сидели... вот человек!..

— Да, добавил Никита, надо будет сейчас же сходить к нему, пускай посоветует...

Вовка сел. Он находился в небольшой но светлой комнате. На полу валялись бумаги, одно стекло окна было разбито, на столе лежали какие то свертки газет, грязные тарелки и в углу стояло захваченное им от немца ружье...

Никита уловил Вовкин взгляд с сказал.

— Там еще четыре патрона, два ты использовал, остальные нам пригодятся, это Корж вечером заберет, ты, что ? киевский ? внезапно переменил тему разговора Никита...

Вовка понял, что настало время отвечать на все вопросы, которые ему теперь могут быть заданы. Он также понял, что он обязан жизнью этим людям, и что, несмотря на всё, он им должен быть благодарен .Он ясно ответил :

– Нет я не киевский, мои родители в Новочеркасске, у родных, я тут с начала войны с перебитой ногой застрял, у знакомых жил... Вовка поднял правую ногу и задрал штанину... на белой коже виднелись глубокие темно лиловые шрамы и впадины от пули... сегодня вышел на улицу и вот, попал в кашу...

Никита тепло отозвался...

— Ничего, все мы, милый мой теперь в каше, тут сам черт не разберет, если хочешь мы твоим знакомым можем сообщить ?

Вовка насторожился. А что, если это партийные активисты ? Хотят адрес узнать, а потом еще больше беды будет... да, впрочем, чего может быть хуже, застрелил немца при всем честном народе, тут уж хуже не придумаешь. Приходится сдаваться на милость этих незнакомых спасителей. Но все же, как то страшно... он почувствовал на себе внимательный взгляд Насти... она пристально глядела на молчавшего Вовку и любовалась его приятным, породистым лицом. Вовка смутился.

— Домой я сам дойду, а родителям пока нечего сообщать, не надо чтобы волновались, да и как им сообщить... там уже наши пришли... теперь важно переждать пока красная армия прийдет.

— Так то так, а что потом, думаешь так прийдут и по головке погладят... во милый ты мой, как чудесно, просидел войну в Киеве в то время, когда вся страна воевала, какой паинька... заметил Никита...

— Это он правильно, как наши прийдут, никому сладко не будет!.. добавил Ефим.

Вовка подумал : либо пробуют, пытают, либо правду говорят, по всей вероятности правду, но... но нельзя подать виду... он помолчал немного и сказал :

— Я против красной армии нигде не выступал, но и с немцами не яшкался...

— Понимаю, сказал Никита, я тебя отлично понимаю, и вовсе тебя, милый мой, не виню за осторожность, похвально, только я тебе скажу, что мы не партактив, и что, в конечном итоге, мы тоже с немцами не яшкались, у нас есть своя линия, национальная... и что благодаря таким людям, как полковник Донцов, который состоит в казачьих частях, нам удалось спасти тысячи людей, вот и Ефимка, слава Богу вернулся... Никита замолчал на минуту и повернувшись к Насте приказал :

— Вот, что Настя, валяй в штаб РОА на Подвальной и сообщи Донцову, что мы тут и спроси что нам делать вот с нашим гостем... а ты, милый мой пока подожди, после четырех часов будет безопасней домой возвращаться, фрицы будут к своему абендессену готовиться... Настя встала от стола и, проходя мимо Вовки, потупила глаза. На ее щеках заиграла еле заметная улыбка. У нее такие же густые, каштаньи волосы, как у Груши, подумал Вовка.

— Я сейчас справлюсь, сказала Настя и вышла из комнаты.

Ефим приподнялся со стула, подошел к небольшему ящику и достал из него буханку хлеба. Он внимательно расстелил на столе потрепанную газету и начал нарезать хлеб. Вовке бросилось название газеты «Доброволец», никогда такого не видал, заключил он. Ефим медленно нарезал четыре толстые краюхи и громко щелкнул

---

*) Отрывок из готовящейся книги Г.М. Моисеева, передающего его личные переживания и впечатления из последней войны, участником которой он сам был.

затвором большего карманного ножа. Потом он развернул газетный сверток на столе и достал из него круглую, оранжевого цвета, пластическую банку.

— А что, пригодилась ведь банка, Ефимка, а ? спросил Никита.

— Еще бы, как раз хороша, если экономно, так на неделю как раз хватает масла.

Вовка часто видал такие банки у немецких солдат на вокзале.

Никита повернулся к Вовке :

— Это, милый мой, мы у немцев раздобыли, наши ребята на вокзале, те, что из блатных, все, что от фрицев прут, к нам приносят. Угощайся, мажъ хлеб маслом и наярывай, вон, там в углу кран, запить водой можно, больше тут ничего нет, чем хата богата, тем рада.

Вовка встал с кровати и моментально почувствовал резкую боль в голове. От внезапности он слегка присел, но поборов чувство боли он выпрямился во весь рост. Его мучила жажда и он подошел к крану напиться воды. Ефим протянул ему алюминиеву чашку . . .

— На, сказал он, так удобней будет ! . .

Напившись воды и вытерев рот рукавом, Вовка спросил Ефима :

— Так значит, вы тоже в облаву попали, сегодня утром ?

— Да, мы в грузовике все слыхали, нас еще утром рано загребли, а когда с тобой все эта история произошла как раз нагрянул полк. Донцов, он нас и освободил,

— А что вы сказали про вашу линию, поинтересовался Вовка у Никиты, что это за национальная линия . . . я это первый раз слышу . . .

— Вот, как, рассмеялся Никита, так ты милый мой ничего про РОА не знаешь ? Неужто не замечал в Киеве на улицах солдат со значками РОА, андреевский крест на белом фоне, красный ободок и золотые буквы РОА ? Особенно много их было в прошлом году, когда думали, что набор в Русскую Освободительную Армию будет... там такое столпотворение народу было, тысячи хотели в РОА попасть, думали киевскую дивизию создавать, столько желающих было, мать честная . . . неужели не знал и не видал ?

— Как же я мог, я только за последние три месяца ходить начал, а кроме Владимирской горки никуда больше не ходил, да и то все по утрам.

— Во как, теперь понятно, согласился Никита, так видишь, мы фактически являемся третьей силой в этом сумашедшем конфликте идей и материи. Мы именно и являемся теми ростками национально духовного возрождения, которое ждет Россию в ее будущем. К сожалению, на сей раз момент был упущен, несомненно по вине и близорукости самих же немцев. Но такой момент опять прийдет, история повторяется, и тогда начнется восстановление подлинной русской государственности. России необходимо выйти на свой исторический и христианский путь. Как это часто бывает, простота решения русского вопроса настолько запутана паутиной тупоумия, непонимания и невежества, что разобраться в наших русских делах могут, и то только немногие, люди с исключительно широким кругозором, неудрученные никакой предвзяточностью и искренне любящие Россию. Такое направление и его устремление именно и есть та национальная линия, которой мы придерживаемся. Несомненно, наши оппоненты скажут, что мы опоздали, что теперь уже поздно, но мы ответим, что до тех пор пока мы живы, мы будем в сердце носить нашу непоколебимую веру в Россию, наш народ и наше лучшее будущее. Да, первый этап войны, Белая Борьба проигран, второй этап — нашествие гитлеровских полчищ не дал ожидаемых результатов, но будет такой момент, когда Россия воспрянет, по всей вероятности своими собственными силами, и тогда все неверы, все сомневающиеся и просто трусы увидят всю низость своего эгоизма. Скоро мы будем отступать на запад, но это только для того, чтобы опять набраться сил,, надлежаще оценить обстановку и чтобы опять приготовиться к следующему бою ». Никита внимательно смотрел на Вовку и чувствовал, что его слова находили сочувствие. Прошла минута тягостного молчания. Все сказанное Никитой было не столько ново для Вовки, сколько было полнейшей неожиданностью. Он чувствовал, как между ним и его хозяевами проходило, таяло напряжение и что в этих людях он находит, то что еще когда ему говорил его отец. Вовка полу-улыбнулся и сказал :

— Выходит, будто вы совсем серьезно говорите ! . .

— Милый мой, такими вещами не шутят, идея национальной Росси выкристализовывается очень медленно, и можно сказать — болезненно, она не имеет еще определенной формы, она базируется на оптимистических надеждах и ее духовно моральная канва берет свои основные краски из христианского развития нашей родины. В данный момент мы не можем точно сказать, что мы, де, мол, за восстановление национальной России или просто за восстановление свободы — этого мало, нужна точная революционная идея, нужно нашим надеждам дать такую форму, которая была бы приемлема всей нашей нации и ее народам, мало одной проповеди о свержения советской власти и восстановление ее какой то другой экспериментальной партией поддерживаемой иностранными деньгами, совершенно недостаточно и даже опасно требовать от людей, чтобы они сопротивлялись советской власти, но надо чтобы идея национальной России со всеми оттуда вытекающими последствиями созревала в недрах народа. Это должна быть всеобщая идея, понятная и доступная широким массам населения. Что может дать Запад России ? Еще один Манифест Маркса ? Капитал ? Еще один кровавый эксперимент социализма под любым соусом и в любой форме ? Еще одно оскорбление ? Еще один плевок в лицо ? Нет, милый мой, мы западу не верим, ему и верить нельзя, но постольку, поскольку мы на западе можем пока пережить и переждать лихолетие, и главное опять собраться с нашими духовными силами, мы поедем туда и подлечим наши слабости и болячки, — закончил Никита . . .

— Ничего . . , ничего, очень интересно, это, как мой отец говорил, другая сторона России . . . заметил Вовка.

— Это, брат не только другая сторона России, но это и есть та, самая страшная сторона которой советчики так смертельно боятся . . . это именно и есть та историческая сторона нашей истории, которая еще не открылась, но которая несомненно еще прийдет . . . добавил Ефим.

Никита посмотрел на часы и сказал :

— Пора Насте уже возвращаться . . .

Вовка понял, что если Настя смогла за такое, сравнительно короткое время сходить на Подвальную и обратно, то он вовсе не так далеко от Львовской площади. Это его обрадовало. Слава Богу, подумал он, хоть далеко итти не прийдется и он сказал вслук :

— Как только Настя прийдет сюда, вы меня домой отпустите . . .

— Что же, можно, только лучше подождать пока она придет, она все узнает, боевая наша Настя, ничего не боится, да и по немецки говорит, как немка, всегда выкрутится . . . пояснил Никита . . .

Вдруг, совсем внезапно, двери открылись и в комнату почти ввалился огромного роста мужчи-

на. Он скоро закрыл за собой двери и быстрым поворотом головы осмотрел присутствующих в комнате. Заметив Вовку, он улыбнулся во весь рот. Это был здоровенный детина, лет тридцати, с широким, приветливым, загорелым лицом. Он был одет в синюю полузастегнутую рубашку, штатский, неопределенного цвета пиджак, серые галифс и мягкие, под гармонику сапоги.

— Ага, вот как, пришел в себя, ну паря, я тебе скажу, за тебя миллион марок назначат, вот что значит знаменитым стал... ты не робей... меня звать Корж — давай пять, и Корж потянул Вовке свою огромную мягкую кисть. Они познакомились.

— Чего же ты его пугаешь, вмешался Никита, вот скоро узнаем, что там Настя узнала...

—А я вовсе не пугаю, это моя форма приветствия, не так ли, обратился Корж к Вовке.

— Я понимаю, тут и пугаться нечего, будем знакомы, Владимир, впрочем меня все Вовкой зовут. Их глаза встретились. Вовка почувствовол в этом на вид неуклюжем увальне человека с сильным духом. Такие редко падают духом, подумал он и с такими нигде не пропадешь.

Корж полуулыбнулся. Вовка ему понравился с первого раза. Хорошо, что удалось его от фрицов спасти, парень свой, и не дурень видно.... Он громко добавил:

— Как только Настя вернется, надо будет сматываться отсюда, мне Пашка говорил тут какие то типы вчера вечером наведывались, говорит возле дома напротив болтались, все сюда поглядывали, я ему сказал, чтобы нашим ребятам второй номер встречи передал....

— Когда эти типы тут болтались? спросил Никита, перед 9-тью часами, или позже?

— Пашка говорил: после 8 вечера, ответил Корж...

— Это наверно те же что и позавчера на Подвальной возле РОА штаба торчали, вмешался Ефим...

—Ну, если это те же так я их знаю, это просто гестаповские шпики, заметил Корж, один Лысок, из Тарнополя, а другой Гулейко из Станиславова, оба галичане...

— Так то так, но если они что либо и заметили, то они несомненно сообщат в третий отдел... это пахнет делом, раз такое дело, ты пойди-ка погуляй Ефим, перейди на противоположный угол и постой немного, если чего не так, сообщи, как всегда, и главное перехвати Настью... распорядился Никита... а ты Корж, приоткрой землянку и проверь выходную дверь.

Корж безприкословно подчинился распоряжениям. Никиты. Он легко поднялся с ящика на котором сидел и вышел во вторую комнату. За ним последовал Ефим. Корж копошился возле окна, что то толкал, давил и слышно было как его могучее тело напирало на угол стены.

За дверью послышался стук и Никита приподнявшись открыл входной замок.

В комнату вошла Настя, Она бросила любопытный взгляд на Вовку и, повернувшись к Никите, отрапортовала:

— Донцов все знает, завтра будет опять облава на Подоле, сказал, что лучше всего будет им, она посмотрела опять на Вовку, прийти завтра в штаб РОА ,он пришлет своих автоматчиков не Львовскую в лавку к Пантелеймону за сапогами, говорит, чтоб там завтра были, с ними и поедут в штаб, там все бумаги приготовят. И еще, говорит что галичане за нами следят. Ему капитан Вебер передал, тот самый, что в третьем отделе работает, вообще нам надо отсюда смываться, нам всем будут бумаги приготовлены через пару дней. Донцов тоже будет скоро уезжать, раньше в Краков переедет...

Настя замолчала. Вовка почувствовал, что теперь его очередь решать самому, как поступать. Но его мысли были прерваны тихим свистом снаружи. Никита медленно открыл двери старого полу-развалившегоса шкафа и передал Насте автомат. Вошедший в комнату Корж тоже взял автомат и засунул за пояс ТТ пистолет. Никита жестом руки приказал всем присутствующим перейти в другую комнату. Сам он остался у дверей. Став за шкафом он замер в ожидании дальнейших сигналов. Но их не последовало. Вместо этого он заметил, как ручка дверей медленно поворачивается и как за дверями послышались еле уловимые звуки шагов.

Несмотря на то, что то упорно старался повернуть ручку дверей, дверь не открывалась.

— Я-ж тоби казав, що тут никого нима, послышался шопот снаружи.

— Та, що ты мени казав коди я сам выдав як вона отсюды пишла, раздался чей то раздраженный голос, от давай двирь видкроим...

— Слухай, если вина ту пишла, то вони вже вси повтикалы... що ты ту шум робишь...

Никита достал из заднего кармана свой пистолет и взвел курок.

— Таки да, наши галичанские друзья, подумал он. Через щель полуоткрытой двери было видно, как стоял Корж держа на готове автомат. Вовка уловил его взгляд. Коржа глаза полу-смеялись, блестели вызовом и насмешкой. Он задорно моргнул Вовке глазом.

— А ну ка подиимай руки? раздался знакомый Вовке голос на дворе.

— Живей, стерва, а то как бацну, ишь каналия, куда его черти принесли, и ты тоже, давай, давай, живей, плюгавец, а то шкуру спущу живьем...

—Это Ефим, крикнул Корж, выходить надо...

— Ей, ребята, берите их, стоят, как барашки, выходите полюбуйтесь, крикнул Ефим.

— Вводи их сюда, скомандовал Никита, Настя оставайся там, и ты мой милый тоже, тебе нечего показываться, и Никита повернул ключ в замке.

В комнате вошел Ефим с наганом наготове ведя перед собой двух мужчин. Оба держали руки на головах. Незнакомцы были одеты в штатское и с испугом оглядывались в комнате.

— Проверь карманы, сказал Никита. Корж ощупал пришельцев и достал два 7.65 Вальтера.

— Где запасные обоймы? рявкнул Корж...

— Яке обоймы? преспросил один из приведенных... вы тильки почекайте, це воно вам так не пройде, всих вас москалей повесим, большевитска зараза, почекайтэ...

— Ладно, ладно, ты там смотри, что бы сам не висел... вмешался Ефим.

— Отставить, скомандовал Никита. Как фамилия ваша? обратился он к ближе стоящему мужчине...

— Якэ твое дило? — нахально ответил первый.

Корж подошел спокойно к опрашиваемому. Слегка улыбаясь, он сказал:

— Вот видишь этот ножик? знаешь, что у нас блатные делают? Режут полоски шкуры на груди, пока такие как ты не начинают петь, хочешь попробовать?

Корж рванул за воротник и сорвал галстух. Показался белая грудь. Незнакомец побледнел и отступил шаг назад.

— Чекай, мене зваты Люсюк... взвизгнул он.

— Ах так, значит, если вы Лысюк, то вы Гулейко, не так ли? спросил Никила обращаясь к второму незнакомцу...

— Так, так, Гулейко, пане ласкавы...

— Хорошо, затвори двери, Стукач, сказал

Ефиму Никита и Вовка понял, что при чужих людях Никита пользуется кличкой... теперь мы можем поговорить... можете опустить руки, все зависит от вас, если вы будете себя хорошо вести, мы вас отпустим, а нет, передадим партизанам в конотопском лесу, а вы знаете, что они с вами сделают ? думаю, что говорить не приходится, вы меня понимаете ?

— Так, так, розумим...

— Вот видите как хорошо, а вчера вы избили старушку на Крещатике за то что она по русски говорила, вы ей заявили, что вы ничего по русски не понимаете, а вы знаете что с ней получилось ? она умерла там же на углу Михайловской улицы и ее бедной внучке, 8 летней девойче пришлось тащить мертвую бабку до первой подворотни, а вы, именно вы, Лысюк стояли и смеялись, это очень нехорошо. Вы думаете мы не знаем ? Мы все знаем, вы думаете мы не знаем, что вы тут вчера вечером у подворотни болтались ? А вы думаете нам не известно, где вы Гулейко живете ? так, что извольте ради своей шкуры отвечать на вопросы, да поскорее.

— Мы ничого не знаемо — заартачился Гулейко, он злобно посмотрел на Никиту и фыркнул под носом. Паскудни москали, кацапье... холера така... ничого вы нам не зробите, за нами други придут, мы казали куди пишлы.

Никита подумал а ведь наверно мерзавцы правы, надо поскорее с ними кончать. Он тыкнул дулом в бок Лысюку и спросил :

— Кому передавали о нашем передвижении ?

— Никому...

— Я повторяю, кому докладывали о слежке...

Лысюк злобно нахмурившись молчал. Никиты лицо нахмурилось и приняло серьезный вид. Он взглянул на Ефима и глазами указал на Лысюка. Ефим подошел к сбоку к опрашиваемому и взял его немного выше локтя. Лысюк вскрикнул и дернул рукой. Его лицо перекосилось от боли и он ответил :

— Яценке !

— Кому Яценко сообщил !

— Маиору Шиллеру !

— Когда Шиллер уезжает из Киева !

— Первшого циого мисяца...

— Кто едет с ним ?

— Тыханюк та Жовтий...

— Кому сдают дела ?

— Никому, приказалы всих заключенных зликвидоваты...

— Гулейко ! Что Дьяченко отвозил Миллеру вчера домой, вернее кого ?

— Як вы так дюже знаете, то чого спрашиваете ?

— Леший ! Двинь ! Корж внезапно подскочил к Гулейке и со скоростию совсем неожиданной от такого большого человека саданул Гулейку по подбородку. Гулейко упал и закричал благим матом. Корж поднял его на ноги и поставил перед Никитой.

— Теперь будешь петь, зараза...

— Ой, ой, буду, пане ласкавы... буду, буду... вин возыл президента Украины до Миллера... та и министра праци... министра работы...

— Так оттого сегодня и вчера облавы ?

— Так, так. и завтра буде, на Подоле... всих будут лапать, тики сегодня малы инцидент був, коммунисты одного жандарма укатупили...

— Ладно, Стукач, свяжи и передай на неделю воробьям.

— Есть такое дело... ответил Ефим. Воробьям сдадим пущай с ними повозятся, спесь собьют с носов... а то ишь какие паны стали.

Он бережно перевязал галичанам глаза и, связав руки за спиной повел в другую комнату где стояли Настя и Вовка. Корж открыл двери в стене и толкнул перед собой галичан. Они медленно шли, боясь упасть, расставив руки наощупь двигались вперед. Через полчаса Корж вернулся. Он слегка смеялся под носом и в его глазах видны были искорки баловства. Никита заметил настроение Коржа и поспешил спросить :

— Ты чего ?

Корж смутился, он еще глупее улыбнулся, а потом, не воздержавшись, рассмеялся во всю глотку — смеюсь потому смешно получилось, вел я моих соколиков, а там за Львовским Базаром, у Ефремова в подвале большая лужа, провожу я их, ну, а им дело вестимое, ни зги не видно, стали не там, где надо, да загремели, сначала один, а потом и другой, только один сидением угораздил, а другой рожей.., не стал я их обтирать, так и сдал воробьям, ну, а те смех... еле успокоил, рассмешил на смерть...

Когда Корж окончил Никита встал и приказал всем собираться. Сборы были не долги. Захватили оружие, убрали бумаги, следы их пребывания в комнате, и тем же проходом, что и Корж через 15 минут вышли в совершенно незнакомый Вовке сад. Здесь им пришлось разделиться. Вовка остался с Никитой и Коржем, Настя с Ефимом пошли к Донцову. Прощаясь с Вовкой Настя сильно пожала ему руку и пристально посмотрела в глаза. Несмотря на то, что ни слова не было сказано, Вовка почувствовал, что Настя неспроста так на него посмотрела и он только теперь заметил, как хороши были ее пышные косы, соболиные брови и как нежна и приятна была ее мягкая рука. Ему стало неловко и он смутился подумав, что может быть Никита заметит его ответный взгляд, он еще раз пожал Насте руку и тихо сказал — « увидимся завтра »... да, да, вот именно завтра, вмешался Никита, сейчас мы пойдем в одно спокойное место, а вот Настя и Ефим за нами завтра зайдут, мы тебе, милый мой, все нужные бумаги оформим, ты уж тогда сам решай, что делать хочешь.

Вовка и Никита сошлись характерами. Они с большим удовольствием беседовали на любые темы, спорили и чем больше проводили вместе времени, тем больше нравились друг другу. Корж с наслаждением следил за Никитой, и за Вовкой, знания, которого все больше и больше покоряли его простую, но богатырскую натуру. Он внимательно прислушивался ко всему, что было сказано и ему казалось, что с такими умными и образованными людьми он не только не пропадет, но наоборот, сам наберется знания и сможет вот также, как и Никита, или Вовка сыпать именами вроде Макиавелли, Руссо, Такерей, Байрон, Шекспир и целой вереницей русских имен, от которых у него появлялась на голове гусиная кожа, и волосы становились дыбом. Ему было так приятно от того, что он находится в самой средине знаний, науки, непонятной философии, важных слов и совершенно незнакомых понятий, что ему хотелось встать во весь могучий рост и просто закричать во всю мочь своих здоровенных легких. Он даже не знал, что закричал бы, но он по своему, по русски, просто, душевно понимал, что до тех пор пока в Росси есть такие люди, как Никита, а может быть и Вовка, Россия не пропадет и за нее надо воевать до последних сил, до последней капли крови. Надо воевать, чтобы подлинная свобода и правда царили на горячо им любимой земле.

Георгий Моисеев.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА « ЧАСОВОЙ » —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

Александр Лясковский. МАРТИРОЛОГ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ. Том II-й (1901-1962). Изд. Библиофила. Мюнхен. 282 страницы.

Вот, поистине, книга, которая вышла во время, к моменту присуждения Мих. Шолохову Нобелевской премии. И наши слова в прошлом номере «Часового» о том, что эта премия является вызовом свободной русской литературе и стыдом для Нобелевского Комитета, полностью подтверждаются всем содержанием этого человеческого документа.

Несколько лет тому назад А. Лясковский выпустил первый том «Мартиролога», повествовавший о цензурных запретах в дореформенной России и о неприятностях, чинимых некоторым старым русским писателям. Но то, что было тогда, представляет собой какие то маленькие недоразумения и ссоры с цензурой и полицией по сравнению с жуткой картиной подлинного ПОРАБОЩЕНИЯ ДУШ в советские времена.

Если в дореволюционной России, в послереформенное время, официальная печать ограничивалась «Губернскими Ведомостями» и «Правительственным Вестником», а остальная печать была свободна и в большинстве случаев носила даже оппозиционный режиму характер, то в Советском Союзе вся без исключения пресса казенная и находится в полнейшей зависимости от чекистских органов.

Основателем подобного литературного террора был никто иной, как Ленин. Первая советская печать при Временном Правительстве была создана на деньги Германского правительства, агентом которого по разложению Русской Армии и русского общества был Ленин, получивший от воевавших с Россией немцев 200 миллионов марок **только** на пропаганду. Вот документ из переписки германского посла в Москве при советском правительстве графа Мирбаха с германским министерством иностранных дел:
«Für die Unterstützung der russischen Presse hält die Botschaft in Moskau, laut Bericht vom 17 Juni 1918, 200 Millionen Mark für erforderlich».

После большевицкого переворота еще неприконченная свободная печать какое то очень короткое время пыталась разоблачать позорные деяния Ленина и большевиков. Тогда еще и Максим Горький, позже ставший коммунистическим борзописцем, писал о «позорном отношении Ленина к свободе слова и личности». Эти выступления предопределили политику Ленина в отношении печати: все некоммунистические газеты были закрыты, подверглись разгрому, конфискациям и был создан т. наз. «Пролеткульт». Из «пролетарской» печати ничего не вышло, большевики стали искать «попутчиков» и нашли некоторое их количество. Русская свободная мысль была загнана за тюремную решетку и вместо нее появилась большевицкая макулатура. Редко кто из пошедших к большевикам на службу писателей и журналистов смог предвидеть зигзаги советской партийной «генеральной линии», — в результате при Сталине пошли волны репрессий, ссылок и казней. Книга приводит многие данные по этому поводу и подробный список репрессированных писателей.

Автор во время привел уничтожающую характеристику М. А. Шолохова, вначале пытавшегося писать независимо от партийного контроля. Прочтя первую часть «Тихого Дона» Сталин потребовал полной переделки романа, описаний его героев и т. д. Шолохов подчинился прихоти деспота и с тех пор стал пропагандистом партии. Нобелевский Комитет поступил бы логичнее, если бы присудил свою премию органам советской политической полиции, являющимися вдохновителями и цензорами «лауреата».

Подобная же картина происходила с целым рядом других советских писателей и читатель найдет в «Мартирологе» подробные данные о том, как то под влиянием «пайка», а потом «премий», то под террором, власть убивала в русских писателях их писательскую совесть.

Конечно, были и неподчинившиеся, но судьба их трагична: расстрел, пытки, ссылки... Такая судьба постигла Гумилева, Пильняка... Некоторые избежали казни, уйдя в небытие (напр., Зощенко и А. Ахматова) или кончали с собой (напр., Фадеев, который перед смертью написал: «У меня отняли не только право говорить правду, но отняли и право свободно лгать)...

Книга А. Лясковского — поистине человеческий документ, сборник жуткой правды. Такая книга способна разбудить самое жесткое человеческое сердце, но, видимо, в наш век сердца покрыты звериной шкурой...

Конечно, сейчас ростки свободной мысли появляются. Нельзя отрицать, что в советской печати изредка раздаются смелые, свободные голоса. Их часто не видно за сорняком «социалистического реализма».

Верно заключает автор основную часть своей книги: «Удушенная (лишенная свободы) литература не может быть Великой.

Мы — не пессимисты. Мы знаем, что в России не перевелись таланты. Многие писатели пишут, но не издаются. Как пушкинский Пимен, они оставят для будущей России подлинное изображение того мрака и бесправия, которыми покрыта наша Российская Земля. Самые смелые переправляют свои рукописи заграницу. Многие рукописи ходят по рукам у подъяремного населения.

Русская литература переживет коммунистическую деспотию-мы в это твердо верим. Но ущерб ей, как и всей русской культуре, рабовладельческой властью нанесен страшный.

Книгу А. Лясковского необходимо прочитать всем, кому не безразлична история дьявольского порабощения нашей литературы. Она еще и еще раз доказывает, что правящая Россией власть является властью узурпаторской и не имеющей ничего общего с русской культурой и прошлыми традициями нашего Отечества.

В.О.

Новая книга
Александр Лясковский.
МАРТИРОЛОГ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
Том II (1901-1962)
Цена 5 долларов.
В продаже имеется и Том I за ту же цену.

● Все люди на земле — около 3 миллиардов человек — в процессе дыхания ежегодно полностью окисляют примерно 700 миллионов тонн органических веществ и рассеивают в пространство около трех с половиной миллиардов килокалорий тепловой энергии. Столько энергии ежегодно смогли бы давать 350 гидроэлектростанций, ежегодная выработка которых 3500 миллиардов киловатт-часов.

Иосиф БРОДСКИЙ - Стихотворения и поэмы. Изд. Inter Language Literaly Associates. 1965. Washington.

Многим, наверное, известна история Иосифа Бродского . Молодого поэта советское «правосудие» обвинило в тунеядстве и судья Савельева, особа, к стыду русских женщин, с «железным сердцем», допытывала его на процессе, кто ему дал право «зачислять себя в поэты». В этой казарменно-полицейской атмосфере, убивающей всякое желание творчества, родился талант Бродского, талант несомненный, далекий от «соцреализма», от курения фимиама режиму, от подражания» зачисленным» в советские поэты людям.

На советском суде Бродский заявил, что призвание быть поэтом пришло ему от Бога. И, действительно, многие его стихи носят на ссбе печать религиозности.

Если часть его стихов и поэм не совсем понятна людям, воспитанным на старой, светлой русской поэзии, то это объясняется, несомненно, полузвериными условиями советской действительности. Но этот недостаток не зачеркивает большого таланта молодого поэта. В других условиях, в мире свободы и человеческих прав, Бродский не был бы присужден к каторжным работам в Коношском районе Архангельской области, а развивал бы свое творчество все дальше и дальше.

В книге — 240 страниц. Цена 2 дол. 25 центов.

Осип МАНДЕЛЬШТАМ. Собрание сочинений. Том Первый. Стихотворения. 560 стр. Изд. Inter Language Assoc. Washington.

Поэзия О. Мандельштама давно уже заняла почетное место в свободной русской литературе. Ее не печатают в Сов. Союзе. Поэт, «несозвучный эпохе», преследовался, был сослан и фактически замучен «строителями нового мира». Но, как верно сказал в предисловии к книге Эммануил Райс, «угнетатели России смогли потушить чистое горение этого жизнеутверждающего пламени только вместе с дыханием поэта. Но из злоба бессильна против его бессмертия».

В предпосланном книге «опыте биографии и критического комментария» проф. Глеб Струве очень ярко описал жизненный путь замученного поэта и дал превосходную критику его творчества. К этому мы ничего прибавить не можем, да и ценителям русской поэзии стихи Мандельштама достаточно известны.

Единственное замечание наше к «Собранию сочинений» (как, впрочем, и к каждому подобному «Собранию»), это то, что наряду с прекрасными стихами сплошь и рядом помещены какие то отрывочные фразы, которые поэт писал, вероятно, шутя и, конечно, не думая, что они когда либо будут опубликованы. Помнится, в старой России многих «шокировало» помещение подобных же шуток в Собраниях сочинений Пушкина, Лермонтова и т.д.

Основное же содержание книги прекрасно.

Николай ЗАБОЛОЦКИЙ. Стихотворения. Под общей редакцией Г.П. Струве и Б.А. Филиппова. Изд. Inter Language Assoc. Washington.

И вот еще книга третьего поэта, которому «народная власть» закрыла рот и сослала на далекие стройки. А поэт этот вышел из потомственной крестьянской семьи . .

Стихи Заболоцкого малоизвестны в зарубежьи. Скончался он в России в 1958 году. Его поэзия характерна и оригинальна, в ней чувствуются поиски верных путей. Поэт творил в нечеловеческих условиях, в тюрьме человеческих душ, именуемой Советским Союзом. Этим и объясняется сплошь и рядом туманный смысл его стихов, поэзия человека, словно утратившего веру в мир.

В книге 370 страниц.

Иван ГУНДУЛИЧ. Слезы блудного сына. Перевод Лидии Алексеевой. 1965. Изд. Inter Language Literaly Assoc. Washington.

Это перевод поэзии далматинского поэта (1589-1638), писавшего на хорватском языке. В те времена культура эпохи Возрождения оказывала большое влияние на западных славян. Мы знаем, как увлекался западно-славянской поэзией Пушкин, создавший известные всем «Песни». В Далматии того времени, несмотря на турецкий гнет, выше всего ценились независимость и свобода. Недаром над воротами цитадели Дубровника красовалась в самые тяжелые времена бесправия надпись : «Не хорошо за всё золото продать свободу».

Перевод стихов Лидии Алексеевой безукоризнен.

Вл. ДИТЕРИХС ф. — Дитрихштейн. Собрание стихов. 1912-1964. Изд. журнала» Родные Перезвоны. Брюссель. Цена 75 бельг. франков.

Это уже стихи поэта, живущего в эмиграции. Прелестные стихи, так напоминающие Агнивцева :

Петербургские белые ночи
В полупризрачной мгле ворожат,
Здесь и время ночное короче :
Пред зарей догорает закат.
. . . . . .
Площадей и проспектов громады.
У Невы величавой дворцы,
И на Марсовом поле парады.
Их участники наши отцы.
. . . . . .
Петербург навсегда невозвратный.
Император на грозном коне
Возникает средь мглы необъятной
Над Россией в крови и огне.

Автор все время живет мыслями о России. Он в 1941 году напоминает :

Германских полчищ грозную лавину
Одна Россия может отразить . . .

Отразила и не нашла еще себя и автор правильно замечает :

Только разум, воссиявший в вере,
Может мир спасти . . .

Трогательна глава : «Кавалерийские кочевья» и стих посвященный Л. Гв. Конно-Гренадерскому полку, где служил автор :

Традиций дух в сердцах неистребим . . .

ГРАНИ. Журнал литературы, искусства, науки и общ.-полит. мысли. № 58. - 1965. — Франкфурт/Майн. Изд. «Посев»

В этом номере помещена переписка Ренаты Швейцер с Борисом Пастернаком. Эта личная доверительная переписка раскрывает всю культурную сокровищницу, которая таилась в душе автора «Доктора Живаго», подтверждает всю ту трагедию, которую он пережил в связи с организованной против него травлей и приносит некоторые совершенно неизвестные данные о жизни писателя.

Много страниц журнала посвящены «Синтаксису» — «подпольному литературному журналу советской молодежи. По совести говоря, нам непонятно, почему этому произведению уделено столько места. И если советские власти преследовали его авторов, то очевидно по чисто формальным причинам. В стихах, сплошь и рядом бездарных, а часто и нецензурных, нет никакого протеста против режима. Пожалуй, это косвен-

ный протест против гнетущего быта, но, ведь, подобный же протест замечается и во многих дозволенных произведениях (см. «Новый Мир») . . .

Отметим документальную и ценную статью Ивана Курганова о «Переселении крестьян в России». Затем помещены статья Николая Ирколина о проблемах космологии и очень интересные библиографические статьи (Арк. Слизской, О. Можайская, А. Неймирок, С. Муромцев и С. Кирсанов).

ПИСЬМА СУВОРОВА К ПРИНЦУ НАССАУ-ЗИГЕН (1788 г.). Военно-Историческая Библиотека «Военной Были» выпустила брошюру исключительной ценности. В ней помещены клише писем на французском языке, которые Суворов в 1788 году, будучи Начальником Кинбурнского Отряда писал Принцу Нассау-Зиген, командовавшему Днепровской речной флотилией. После Кинбурнского боя Суворов подготавливал занятие Очакова, угрожавшего тылу армии Румянцева. В связи с этими планами он вел деятельную переписку с Принцем. Брошюре предпослано предисловие ген. С. Андоленко.

ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА. № 47/48. Лос Анжелес. — Как и все предыдущие номера, журнал этот продолжает давать материал по истории Первого Кубанского Похода, напоминая о героической эпохе Белого движения и о причинах, приведших к его возникновению. Так напр., в воследнем номере перепечатана статья ген. А.И. Деникина, объясняющая смысл Корниловского выступления против Врем. Правительства в 1917 году, а также статья — речь Н. Цурикова о деле Корнилова.

Помимо подобных статей, «В.П.» печатает уже несколько номеров подряд записки ген. А.П. Грекова об Украине 1918-19 гг. Автор занимал во время «Украинской Директории» высшие военные посты и его записки проливают свет на события того времени на Украине, подробности которых мало кому известны. Воспоминания ген. Грекова ясно доказывают полную нежизненность «самостийной» Украины, отсутствие в ней интеллигентных кадров и полный отрыв от малороссийского населения ея искусственно возникшего правительства.

Также весьма интересны воспоминания полк. Л.П. Сукачева об Албанской армии.

——О——

Ирина Одоевцева. — Одиночество. Стихи. «Русская Книга». 1965. Маленькая тетрадь талантливых стихов уже много лет известной эмигрантской поэтессы. Мысли о невозвратном. О России. Много печали и все же :

Я во сне и наяву
С наслаждением живу.

РОДИНА — Издание Советского Комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом.

Богато изданные журналы, отличные иллюстрации, обновленные города, аэровокзалы, стройки, театр, последние моды, и всюду счастливые и довольные лица, прекрасные русские девушки, «Березка», цветы . . . Показана радость жизни и подлинно радостная страна, строющая коммунизм . .

Но вот ничего нет об оборотной стороне медали. Многочисленные люди, бывающие в счастливом Советском Союзе (в том числе и советские патриотки), рассказывают о невероятной нищете в колхозах, о тяжкой доле русской женщины, несущей непосильную работу, делающую из нее старуху в 40 лет, о недохвате всего самого необходимого. Приезжающие из заграницы оставляют своим родным всё свое платье и белье. В обиходе не хватает таких элементарных вещей, которые в «капиталистическом мире «вообще никак не ценятся и стоят гроши.

В «Родине» показаны счастливые молодые девушки, последние моды, но не показаны крепостные колхозницы-свинарки и доярки, работающие в холоде и грязи в условиях, давным давно забытых в культурном мире.

Действительно, имеются космические корабли и спутники, но нет иголок и утюгов, есть постоянные очереди, не хватает продуктов, зерно и мука уже второй год заказываются у «капиталистов»...

В № 5 (сентябрь-октябрь) помещена статья «Старый эмигрант» . . . Там сказано, что «для всех старых эмигрантов . . . Россия-это то «старое доброе время», когда в пасхальном перезвоне гудели колокола, когда так уютно звенел колокольчик на дуге и тройка мчала этакого сытого, тепло одетого русского человека по просторам родины . . . мимо опрятных хат и изб, в которых «счастливо» проживали какие то там мужички . . .» и так далее. Статья эта утверждает, что «Россия для них (старых эмигрантов) — это слава, добытая оружием благородных гвардейских офицеров . . .» А у них, мол, ничего общего с народом нет.

Что офицеры Императорской Армии вместе со своими солдатами добывали славу России — в этом сейчас признается и советская военная печать. Офицеры Советской армии восприняли их боевые традиции и во 2-й мировой войне показали не меньшую доблесть, коварно использованную коммунистической верхушкой, объявившей после победы над врагом, что не эти офицеры, а «мудрая» коммунистическая партия явилась организатором победы.

Но если бы многотысячная русская эмиграция, действительно, состояла только из «благородных офицеров», можно было, кривя душой и извращая правду, сказать, что, мол, эти» благороородные офицеры» (ставшие в эмиграции шоферами, рабочими и т.д.), не могут забыть своих «привиллегий» и продолжают упорствовать в признании советской власти-властью народной.

Однако, «благородные офицеры» составляют лишь очень небольшой процент в огромной массе русских эмигрантов. А эта масса в большинстве состоит не из людей, мчавшихся на «тройках» мимо «каких то мужичков», а из этих самых «мужичков». Одно верно, что у тогдашних «мужучков» были и избы и хаты богаче и опрятней, и были они гораздо более сыты и обеспечены, чем теперешние нищие колхозники.

Заграницу ушли в 1920 году казаки, крестьяне ,рабочие. Во время 2-й мировой войны многие десятки тысяч новых эмигрантов, переживших советский режим, сознательно покинули родину. Власовская армия состояла из бывших советских офицеров и солдат. Совсем недавно в американское посольство в Москве явилась целая группа советских крестьян, умоляющих о выезде в Свободный мир. В Аргентину прибыла значительная группа русских крестьян, бежавших с Дальнего Востока от колхозного рая.

Об этом «Родина» не пишет и никогда не напишет. Но Комитет Госбезопасности напрасно тратит деньги на эти роскошные издания. Поверить им могут только беспросветно наивные люди.

ДОРОГИЕ НИКОЛАЕВЦЫ-АРТИЛЛЕРИСТЫ

Поздравляем вас с нашим училищным праздником 8/21 ноября и 50-тилетием основания нашего дорогого Училища.

От чистого сердца желаем здоровья и всего лучшего.

Лященко, Псиол, Лысенко, Апостолов (1-го вып.), Миллер (3-го в.), Сидоров и Фицхелауров (5-го в.).

Откликнитесь по адресу :

N. Apostoloff, garage, 6, rue de la Mouillere, (25) Besançon - France

Политический Отдел.

О НАСТРОЕНИЯХ В РОССИИ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогой Василий Васильевич.

С большим интересом прочитал я в Часовом 473 сводку Редакции «О настроениях в России». Как старый Ваш сотрудник и друг, я позволяю себе поделиться с Вами некоторыми моими соображениями. У Вас напечатано:

> «Новые советские правители не пользуются никаким авторитетом и, вообще, престиж власти упал до последней степени. Если развенчание Сталина этот режим сильно подорвало, то свержение Хрущева, превратившегося в глазах народа в «горохового шута», усугубило полное недоверие к советским правителям. Над казенными превозглашениями «мудрости» коммунистической партии люди смеются».

Если бы Ленин мог высказать свое мнение по поводу вышеприведенного, то он сказал бы, что в СССР имеется наличие революционной ситуации. Другими словами, обсудив создавшееся положение, следует приступать к делу свержения режима. Тут могут быть выдвинуты два варианта: 1) Переворот снизу и 2) переворот сверху. О первом у Вас написано, что

> «Думать о массовой революции в России невозможно».

но что

> «режим определенно гниющий, падет под напором новых сил, рождающихся в подсоветском обществе».

Мне кажется, что оба эти положения противоречивы. Однако следует констатировать, что большевики прекрасно учли слабость как царского режима, так и февралистов, а потому, учредив террор, вовсе не сиборaются сдать власть без сопротивления. Совершенно основательны опасения на счет воцарения хаоса и разгрома Российских территорий иностранцами, как врагами, так и друзьями, со всем вытекающим из этого экономическим грабежом. Умом оправдывая такие соображения, сердцем хотелось бы, чтобы большевики претерпели бы такой же разгром от своих «трудящихся», как выпало нам это на долю 48 лет тому назад. Но мы не ленины и на Россию нам не наплевать, а потому обратимся скорей ко второй возможности, т.е. **Переворота Сверху**, о котором у Вас ничего не сказано.

Начиная с 18-го века в царской России дворянство, как ведущий класс, разделилось на две, может быть, и неравные части: на крепостников и освободителей-революционеров. Новиков, Радищев, Декабристы, Герцен — сын екатерининского вельможи и немецкой еврейки, Бакунин, князь Кропоткин, цареубийцы 1-го марта 1881-го года и многие многие другие были рюриковичами, столбовыми дворянами, многие из них сказочно богатые помещики-крепостники. Но они посвятили свои жизни на борьбу с царским режимом, зачастую в ущерб своему общественному положению, своему благосостоянию и даже самой жизни. Можно по разному относиться к их революционной деятельности и я в частности считаю ее преступной, ибо царский режим не застыл в доктринальных рамках, которых, кстати, и не существовало, но неуклонно и прогрессивно эволюционировал в лучшем смысле этого слова. И неужели же среди советского ведущего класса не найдется новоявленных радищевых, декабристов, герценов, т.е. обширной плеяды освободителей советского народа от изуверской власти? И если советская иерархия настолько забита террором, поглощена своим мещанским благополучием и неспособна болеть за ужасную судьбу российского народа, то нам останется только притти в отчаяние и стыдиться нашего российского происхождения... А ведь переворот сверху сохранил бы государственный порядок и армию на страх врагам...

И действительно, если переворот невозможен ни снизу ни сверху, то что же нам остается думать? Так и останется в бывшей России на вечные времена сов. власть или она станет как-то «эволюционировать»? У вас напечатано:

> «Нет никаких сомнений в том, что молодые силы, которые вот вот придут к управлению страны, прекратят многие коммунистические абсурды».

Другими словами, что то многое прекратят, но многое и останется, и, может быть, даже самое главное: СССР, Культ Ленина, Дзержинского и прочих доблестных чекистов обладателей более или менее золотого сердца, ЧЕКА, духовное и телесное рабство и т.д. Ну а как же с правосудием? Неужели же у русского народа за 48 лет выбито столь всегда ему бывшее присущим чувства правды? Неужели же не будет вбит осиновый кол в могилы мертвым палачам, а живые не ответят за все свои ужасающие уголовные преступления? Немыслимо даже подумать о такой «эволюции»! Стыдно и срамно станет житие российского народа на этом свете, если он все простит и все забудет! На наших глазах вот уже третье десятилетие, как евреи судят своих палачей, не останавливаясь даже нарушать международные законы. Мы, русские, чужды слепой мести, но совершенно немыслимо себе представить, что мы можем отказаться от врожденного нам чувства правды и требования правосудия!

Коммунистическое земледелие потерпело в СССР полный провал: сов. власть закупает зерно за границей! Вы пишете:

> «Все понимают, что одним росчерком пера колхозы уничтожить нельзя и ждут постепенного их превращения в свободные кооперативы».

Разумеется, что предстоит колоссальная ломка русского землепользования и что необходимо избегнуть хаос в случае необдуманной спешки. Неужели же, однако, освобожденные колхозники пожелают организоваться в «свободные кооперативы», т.е. вернуться к пресловутому дореволюционному «миру», т.е. остаться в коллективном пользовании землей? Я не думаю, чтобы в СССР была окончательно забыта столыпинская земельная реформа, а тяга к собственному хутору никем и ничем не может быть искорена — доказательством этому служит наличие замечательно обрабатываемых «приусадебных участков», которые только и не дают умереть с голоду российскому народу. Хлеб же сеется «казенный» — а потому приходится покупать многие миллионы тонн зерна у капиталистов.

У Вас написано, что по мнению подсоветских людей

> «несмотря на слабость, а часто и на угодничество некоторых иерархов, Церковь в России отнюдь не «советская», а русская».

Еще несколько дней тому назад мне пришлось беседовать с советскими моряками. Более всего они всегда равнодушны к делам Церкви, а по-

тому на эту тему с ними очень трудно разговаривать. Они говорят : « Церкви у нас работают » ! — Я им возразил, что церкви не могут « работать », а они бывают или открыты или закрыты. Следует вспомнить, что в СССР существует и катакомбная Церковь. В случае падения сов. власти, как отнесутся верующие к этим двум Церквям ?

По поводу возможности войны у Вас напечатано :

> « Вторгнувшегося с завоевательными целями противника народ сейчас встретит в штыки и опять пойдет на подвиг. Всякая же военная авантюра встретит ожесточенное сопротивление народа. Одна лишь война будет оправдана в глазах народа — война против Китая ».

Вильгельм и Гитлер шли в Россию завоевывать жизненное пространство. Ленин за 8 месяцев открыл фронт — чувства патриотизма у большинства русского народа не оказалось. Правда, Вильгельм не морил до смерти русских военнопленных, как это делал впоследствии Гитлер. Летом 1941 года миллионы красноармейцев сдались немцам. Оставшиеся предпочли сопротивление Гитлеру, а не уготованную им голодную смерть. А что, если китайцы, с помощью просвещенного Запада, начнут на убой кормить сов. военнопленных и обильно снабжать их табаком ? Вот и получится Европа до Урала, с Россией раздробленной на 17 образований по количеству языков « Радио Свободы », а за ней будет уже Китай . . . А потому советские люди считают, что

> « договорные отношения с Америкой возможны и только они смогут прекратить миллиардные траты ,поглощающие значительную часть бюджета страны ».

Эта значительная часть бюджета страны идет на гонку вооружений с американцами в целях подготовки « справедливой » войны против американских и мировых акул капитализма. Как же сговориться ? Опять, следовательно эволюция, а мне придется начинать сначала сказочку про белого бычка . . .

Советские моряки на этих днях произвели на меня удручающее и жалкое впечатление. Вследствие продолжающегося в СССР полицейского режима они вынуждены были мне врать трафаретно обо всем, что касается советской действительности. Я даже не счел нужным им возражать — побывав на всех пяти континентах, они без моего участия могли все видеть и сделать соответствующие заключения. Я даже им сказал, что не стоит нам говорить о политике и без того все мне и им известно. Они, конечно, со мной согласились. Но я не сказал им, что возвратившись домой, они точно также будут врать о положении в капиталистическом мире, ибо в СССР до сих пор считается догмой, что, как это сказал Карл Маркс уже более ста лет тому назад, положение трудящихся при капитализме будет неуклонно ухудшаться. Все это очень обидно констатировать, наблюдая, в каком рабском и унизительном положении продожают пребывать эти очень милые и дружески расположенные молодые советские люди. Вы пишете, что у них наблюдается

> « уважение к прошлому России, но возврат к этому прошлому им кажется невозможным ».

Совершенно верно. Эти моряки, мои земляки по Питеру, как они называют Ленинград в точности повторили мне эту фразу. Я не стал возражать, ибо это было бы очень длинно. Но что они хотели сказать, т.е. что им было приказано сказать ? И что собственно такое — « возврат к прошлому » ? Может быть подразумевается невозможность возврата к монархии ? Или к НЭП у ?Мало ли еще к чему, может быть разновидности Власовщины ? Ведь, все это в прошлом !

Если обратиться к историческим фактам, то можно убедиться, что **возврат ко всякому прошлому возможен.** Обратимся к примеру Французской Революции. Хотя она и проходила совсем другими путями, чем наша февральско-октябрьская, но она имела одно значительное сходство с нашей революцией и это в том, что все ее участники были такими же людьми, как и наши участники со всеми их обоюдными отрицательными свойствами и, может быть, даже и некоторыми положительными. К сожалению, наша революция еще не закончена, а потому положительных качеств у ее участников что-то не замечается.

Французская Революция не была случайным явлением, так же, как и наша : обе они задолго подготавливались. Следует при этом хорошенько вспомнить, все те заряды злобы и ожесточения, которые были подготовлены « бессмертными принципами » предтечей революции, т.е. прогрессивными французскими интеллигентами, а затем, в виде ударных лозунгов, брошенные в народную гущу,и проведенные в жизнь одержимыми и преступными трибунами революции, выразились в кровавом терроре, бесконечных войнах и народных бедствиях. Казалось тогда, что все рушилось и что народная жизнь безвозвратно погрязла в кровь и грязь.

После Термидора, этого кульминационного пункта революции, течение событий пошло вспять в сторону нормализации человеческого общежития. Мне кажется, что самым любопытным явлением чисто приспособленческого порядка выворачивания на изнанку надо считать наполеоновский период французской революции. И действительно, все эти прогрессивные интеллигенты и их приспешники, доблудившие до морей крови и ужасающих преступлений, — многие члены Конвента, подписавшие акт цареубийства, не говоря уже о более мелких сошках, поддержали и выдвинули в императоры Наполеона, тоже нарушившего свою воинскую присягу Людовику XVI-му и начавшему затем свою революционную карьеру в качестве « красного » офицера в войсках правительства цареубийц, за что и был он посажен в крепость после Термидора.

Несмотря на истекшие с тех пор 162 года, можно без труда сейчас себе представить, как все эти субъекты, замешанные в мокрых делах революции, стали пресмыкаться перед Наполеоном, называя этого своего сообщника « вашим величеством », хватая раздаваемые им титулы князей и герцогов и безмерно обогащаясь за счет того самого народа, который они до того так хотели насильно осчасливить ! Правда, Наполеон не предал « великие принципы революции », он продолжал их проведение в жизнь, будучи « императором Республики », всюду, куда попадали его войска, частично и из бывших санкюлотов ! Но республики-то, в полном смысле этого слова вовсе даже и не было никакой из-за отсутствия парламента, хотя император и был будто-бы всамделишный, доставивший из Рима Папу и с самым серьезным видом и при всенародном ликовании короновавшийся в соборе Парижской Богоматери, в том самом, где были всего лишь недавно совершены чудовищные богохульственные акты, вплоть до танцев оголенной проститутки на алтаре, правительством цареубийц, которому честно служил тогда этот коронующийся император . . .

Хотя все эти факты и носят поразительную картину стадного выворачивания на изнанку, но дальнейшие события уже после падения Наполеона в неменьшей степени могут вызвать наше удивление. Когда русские войска с союзниками 151 год тому назад вступили в Париж в 1814 году, —

парижане встречали их овациями по случаю... свержения кровавого тирана Бонапарта! После восстановления Бурбонской монархии союзными штыками, а вскоре и очередного вольтфаса Ста Дней триумфально возвратившегося с острова Эльба Наполеона, на престоле Франции крепко обосновался брат 20 лет тому назад казненного короля Людовика XVI-го — Людовик XVIII-ый, начавший управлять страной при наличии парламента.

В это время императором Александром Первым был учрежден Священный Союз государей, как единственных представителей власти на земле в целях охраны тронов и алтарей от все еще живучей гидры революции. И вот, в самом начале двадцатых годов до государей, членов Священного Союза, дошла пагубная весть из далекой Испании, что король Фердинанд VII явился жертвой заговора испанских прогрессивных интеллигентов и военных, вдохновлявшихся великими принципами погашенной французской революции. Они держали короля своим пленником в захваченном ими королевском дворце в Мадриде.

В Вероне (Италия) был созван конгресс государей Священного Союза, при участии монархов России, Англии, Австро-Венгрии, Двух Сицилий, Пруссии, Сардинии, Тосканского герцогства, Модены и Пармы. Англия была представлена Велингтоном, Франция Монморанси и Шатобрианом, Папа — кардиналом Спина. На этом конгрессе государей Божьей Милостью было вынесено постановление поручить Франции, путем военной интервенции в Испании, восстановить Фердинанда VII-го в правах абсолютного монарха!

И вот, в 1823 году «100.000 сынов Святого Людовика», как их наименовал Шатобриан, т.е. сыны санкюлотов, да и сами «наполеоновские орлы» и их дети, двинулись в поход под командованием герцога д'Омаль, настоящего, а не наполеоновского эрзаца, без труда очистили Испанию от ее прогрессивных элементов, добив остатки их войск при Трокадеро, недалеко от Кадикса! Фердинанд VII-й снова стал абсолютным монархом! Как сыны и внуки санкюлотов, так и вся Франция остались отменно довольны своими военными успехами, тем более, что они их считали как бы реваншем за неудачи Наполеона в Испании в конце его царствования. В результате этого похода престиж короля Людовика XVIII-го, посаженного на французский престол с помощью штыков союзников, взявших Париж в 1814 году, что ему доселе ставили в упрек, как бывшие революционеры, так и реакционеры, необыкновенно возрос, а армия примирилась с белым королевским флагом династии Бурбонов с голубыми лилиями на нем, забывая свое трехцветное знамя революции и наполеоновской империи...

Вот разительный исторический пример, что «возврат к прошлому возможен». Однако же я утверждаю, что возврат к прошлому не есть возврат к той или иной форме правления, но я уверен, да мне кажется, что это так понятно, что, лишь после тотального уничтожения советской Системы, ВОЗРАТ К НОРМАЛЬНОМУ УСТРОЙСТВУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА в России НЕИЗБЕЖЕН, и именно к такому, которое могут наблюдать, в странах «капиталистического окружения», сов. моряки и прочие сов. граждане, с которыми мне подолгу приходилось беседовать. Все вышеизложенное я им неоднократно высказывал, разоблачая величайшего предателя и преступника против рода человеческого — Ленина и его творение — СССР, освещая им русскую историю последних пятидесяти лет, да и вообще всю нашу тысячелетнюю историю, в неизвращенном виде. Беседы наши происходили всегда в дружеской и сердечной атмосфере. А потому Вы правы, когда пишете, что

«В подавляющем большинстве люди в Сов. Союзе — самых разнообразных положений — относятся к белой эмиграции с большим уважением, как к идейным борцам за Россию».

Мы должны продолжать и впредь оправдывать их доверие!

С искренним дружеским приветом.

Николай Кремнев.

ОТ РЕДАКЦИИ. Помещая в прошлом номере «Часового» отчет «О настроениях в России», редакция заметила, что он «не может претендовать на абсолютную точность, но основан на тщательном изучении взглядов большого числа людей, с которыми были возможны контакты целого ряда наших друзей и сотрудников».

Вышеприведенное «Письмо в редакцию» нашего сотрудника Николая Кремнева нарисованную нами картину дополняет, а иногда и уточняет. Ибо как раз, отрицая возможность массовой революции в России, наши собеседники говорили о «напоре новых сил», то есть в какой то степени о перевороте СВЕРХУ.

Если Н. Кремнев с большой логичностью допускает нарождение в России новых «радищевых, декабристов, герценов» (и такие на горизонте уже видны), то он ошибается в сравнении окружавшего во время французской революции Францию внешнего мира и окружающего Советский Союз того же внешного мира.

Во время Французской революции Европа была монархической и явно враждебной революционному режиму. Теперь же Западный Мир стал иным. Укрепляя свою оборону против натиска коммунизма, этот мир и не пытается бороться против советского правительства. Наоборот, он заключает с ним всевозможные договоры, организует паломничества в Москву и прежде всего желает заработать любыми путями. А его «пропаганда», непрерывно и незаслуженно сравнивающая Императорскую Россию и Советский Союз и часто работающая на расчленение России, увы, неспособна внушить к нему доверие российских патриотов, ведущих внутри страны борьбу против рабовладельческого коммунизма.

Мы будем рады, если письмо Н. Кремнева послужит началом для разумного и корректного обмена мнениями по животрепещемуся вопросу, поднятому отчетом «О настроениях в России».

Мы позволяем себе перепечатать из газеты «Посев», «Письмо из Белграда», полагая, что оно отвечает на нашу мысль об «Обмене мнениями». «Письмо» это подтверждает то, что мы пишем с самого момента т. наз. «конфликта» Тито-Коминформ. Югославский коммунизм зависит от советского. Завтра в Москве исчезнет коммунистический режим, послезавтра он исчезнет в Белграде.

——О——

КУДА ИДЕТ ЮГОСЛАВИЯ...

Письмо из Белграда

...Попал мне в руки «Посев» от 3-го сентября со статьей Р. Р. «Куда идет Югославия?».

По-моему в статье Р.Р. сказалось именно то, общее для Запада, непонимание нашего положения, которое идет на руку только Союзу коммунистов. Социальный строй в Югославии принципиально не отличается от советского, и Тито — такой же антисталинец, как и Хрущев. Но формы партийной монополии — весьма отличаются. Это-то постоянно и вводит заблуждение не только

людей на Западе, но даже таких специалистов по вопросам коммунизма, как ваши сотрудники. Странно читать в «Посеве», что (цитирую):

«Тито уважают и ценят как борца против... сталинизма. Дело Михайлова показало, что гарантии, данные режимом Тито, серьезней гарантий, данных в свое время режимом Сталина... Но по инерции прошлого... монополия печати все еще в руках Союза коммунистов... На верхах Союза коммунистов ищут сейчас... форм и норм в удовлетворении требований о сочетании социализма и свободы — **не на словах, а на деле.**

Писать такое, — по-моему значит прямо попасться на удочку коммунистической пропаганды. И все это потому, что, — мне кажется, все вы загипнотизированы сталинскими формами тоталитаризма. Титовский тоталитаризм в некоторых областях жизни много тверже и **хуже сталинского.** Но форма его — другая. Модернистское искусство процветает у нас открыто с 1953 года! Но попробуйте что-либо написать о современной жизни в Югославии — реалистически! Грех социалистического реализма не в том, что он реализм, а в том, что он **не-реализм.** Скоро и в Москве поймут, что лучше поступать, как Тито — разрешить всевозможные модернистские течения, а подлинный реализм травить и дальше. Это действительно для всех областей человеческих отношений.

А на Западе видят: разрешили Кафку — значит свобода искусства!

Смешно также говорить об искреннем желании руководителей СКЮ поставить на ноги экономику страны. Дело в том, что в Югославии настолько силен экономический кризис, что Союзу коммунистов придется или освободить промышленность от партийной опеки (что равносильно добровольному отказу от власти) или резко пойти на сближение с ССР и ввести открытую полицейскую диктатуру. К последнему, — я думаю, — и идет дело. Все больше партийцев начинает открыто расхваливать никого другого, как Иосифа Виссарионовича **Сталина** (!). От власти же Союз коммунистов добровольно никогда не откажется.

Но сейчас, именно сейчас, наступил момент (до того, как произойдет поворот к открытой диктатуре), когда можно разрушить коммунистическую монополию. Через полгода, через год, может быть уже поздно.

В Югославии не свободней, чем в СССР, как это пишет Р.Р. и она идет не к демократизации, а скорее к **новой сталинщине** и придет к ней, если Запад, именно в **настоящий момент,** не поддержит кристаллизующиеся свободолюбивые силы. О «гарантиях Тито» — смешно говорить. М. Михайлова не засудили, — мы все здесь в этом уверены, — не благодаря этим «гарантиям», а потому-что боялись потерять какую-то часть столь необходимых им американских денег. У нас либеральная Конституция? Это ничего не значит — ею невозможно воспользоваться, этой Конституцией. Может быть и можно в настоящий момент вырвать какие-то уступки, но опять-таки при активной поддержке Запада, в частности — западной печати. Без этого все те, кто захотят что-то вырвать у власти рискуют попасть втихомолку под замок. Что касается монополии печати в Югославии, так она находится в руках СКЮ не по «инерции прошлого», как пишет Р.Р., а вполне **планомерно.** И без борьбы СКЮ от этой монополии вряд ли откажется.

Ошибается автор статьи, когда думает, что народ «уважает Тито, как борца против фашизма и сталинизма». 90 % участвовавших в партизанском движении на стороне Тито, к коммунизму никаких симпатий не питали, а попали туда, потому что он вел реальное сопротивление фашизму. Когда немцев выгнали из Югославии, громадное число бывших партизан заняло позицию, враждебную коммунистическому режиму.

В 1948 году Тито пошел на разрыв с Москвой не потому, что любил демократию, а потому, что стоял вопрос, кто будет в Югославии командовать, — он или Сталин. Внутрипартийная чистка 1948 года ничем не отличалась от сталинских чисток тридцатых годов: Тито уничтожал своих противников теми же методами, как Сталин уничтожал своих.

Югославия — точное отражение СССР в малом, но она прошла путь, по которому Советскому Союзу еще **предстоит** пройти. То, что сегодня делает Тито, завтра, может быть, будет делать Шелепин. Но и один и другой делают и будут делать это не по гуманным соображениям, а чтобы **удержаться** у **власти.** Когда же им это покажется необходимым — снова повернут к диктатуре.

Поэтому нельзя ни в коем случае писать, что Тито и СКЮ **хотят добровольно** либерализировать страну. Вопервых, это неверно, во-вторых, именно таких высказываний они и хотят добиться от западной печати. Тито и СКЮ **вынуждены** проводить либерализацию под давлением реально существующих сил. И помощь Запада должна заключаться в том, чтобы усилить это давление.

Потому что на Тито оказывается и другое давление — давление партаппаратчиков, мечтающих, как я уже сказал, о «порядке», о диктатуре сталинского типа. Самый яркий представитель этих тенденций и самый возможный наследник Тито — Велько Влахович, выдвинувшийся в прошлом году на верхи власти. Против Влаховича те, кто за Джиласа. Это — две реальные силы, и когда власть захочет повернуть к диктатуре, — столкновение их неизбежно.

А. МИЛИН.

ХРОНИКА

90-ЛЕТИЕ ГЕН. СВИЩЕВА

Живущему в городе Лос Анжелосе Генерального Штаба генералу - профессору **СВИЩЕВУ** 11-го ноября исполнились 90 лет.

По окончании военно — топографического училища Иван Сергеевич оканчивает Академию Генерального Штаба по геодезическому отделению, затем при Академии Наук сеймические курсы и занимается научной работой при Пулковской обсерватории. Столь солидная научная подготовка выдвигает И. С., как ценного работника, в Управлении топографических съемок в Управлении триангуляций Западного пограничного района, в Гл. Управлении Ген. Штаба. В дальнейшем И. С. назначается начальником военно — топографического училища. Эта служебная деятельность была соединена с научно — педагогической; преподавание в военно — топографическом училище, в Петербургском Политехническом Институте, в Академии Генерального Штаба и в Высшем Педагогическом Институте.

В эмиграции И.С. жил в Югославии, в Белграде, где

был профессором на трех отделениях технического факультета Белградского университета и высших военно — геодезических офицерских курсах с четырехлетним обучением ; был приглашен на должность начальника научного отдела Югославянского Военно - Географического Института, в Германии был также приглашен быть профессором Унровского университета в Мюнхене.

Профессор Свищев издал много научных трудов на русском и сербском языках, и под его руководством было проведе но много технических и научных работ, как в России, так и в Югославии, где, благодаря И.С., в Военно - Географический Институт было принято около 100 русских военных топографов которые под его руководством сделали для Югославии военные карты.

Помимо этой научной и служебной деятельности, И. С. был очень активен в общественной жизни русской эмиграции. В РОВС-е был в течение 20 лет бессменным председателем Общества руских военных топографов, членом руской научной группы. Когда в Югославии скопилось много бывших чинов Белых армий, много молодых людей, окончивших русские кадетские корпуса и гимназии, оказавшихся в тяжелом положении, то И.С. организовал для них землемерные курсы, выхлопотал денежное пособие, и окончившие эти курсы — все до одного — более 300 человек были приняты на государственную службу и поныне в бесчисленных местах нашего рассеяния устроены очень хорошо. Когда государственная комиссия сократила помощь русским студентам, то И.С. организовал и был председателем комитета помощи русским студентам, и многие студенты были обязаны И.С. своим окончанием университета.

Профессор Свищев руководил большими геодезическими государственными работами вблизи Белграда, и много русских инженеров, техников, землемеров и русских рабочих получали возможность заработка.

Вынужденный покинуть Югославию и оказавшийся в лагере для «перемещенных лиц» (5.000 человек) — И.С. также организует различные курсы, возглавляет культурно - просветительный отдел, Общество инженеров, и так называемую квалификационную комиссию, которая во всех лагерях ди-пи вы дала более 40.000 свидетельств о специальности эмигрантов для приискания работы в странах иммиграции.

Переехав в США, в Лос Анжелос, И.С. с обычной своей энергией организовывает и возглавляет комитет помощи русским военным инвалидам, Комитет помощи русским, пострадавшим от землетрясения в Югославии, Комитет по прославлению 1100-летия образования Российского государства, «Дни Непримиримости», День Русской Культуры и т.д. И.С. является членом правления Российского Представительства в США, в Лос Анжелос и почетным председателем или почетным членом многих русских организаций.

Редакция «Часового» присоединяется к хору приветствий, отмечающих юбилей глубокоуважаемого Ивана Сергеевича и шлет ему душевные пожелания.

ЮБИЛЕЙ ПОЛК. АРХИПОВА

28 ноября с. г. исполнилось 80 лет полковнику Генерального Штаба Михаилу Николаевичу АРХИПОВУ. После окончания Первого Кад. корпуса в 1903 г. и Павловского Военного Учил., которое он окончил фельфебелем роты Его Величества в 1905 г., он вышел Л. Гв. в Измайловский полк. В 1908 году окончил Императорский Археологический Институт, в 1911 г. окончил по первому разряду Николаевскую Военную Академию с производством в штабс-капитаны. В 1911-1913 годах М. Н. командовал для ценза ротой в своем родном Л. Гв. Измайлов. полку и в конце 1913 года был переведен в Генеральный Штаб, с производством в капитаны.

Весною 1914 года Михаил Николаевич был назначен старшим адьютантом Штаба 4-ой Финляндской Стрелковой Бриг., с которой и выступил на войну. Части 22-го арм. корпуса, в который входили финляндские стрелковые бригады, высадившись в районе Августов-Граево, успешно развивали наступление в Восточную Пруссию вплоть до поражения его под Бялой и Аршем. 29-8 корпус был вновь двинут в Вост. Пруссию для спасения армии генерала Ренненкампфа, но на походе было выяснено, что противник уже занял Сувалки, вследствии чего 22-ой корпус был оттянут в район р. Бобра, при чем 4-ая Финляндская стр. бригада была оставлена в Августове. 3-9 бригада была атакована противником и в этом бою полковник Архипов проявил личную инициативу, за что был награжден орденом св. Владимира 4-ой степени с мечами и бантом.

При нашем отходе из Галиции, куда к этому времени была переброшена, развернутая в дивизию, 3-я Финляндская стр. бригада, в бою у г. Дрогобычен фронт дивизии был прорван противником. Полк. Архипову было приказано с баталионом контр-атакой восстановить положение, что ему удалось, все время находясь в цепях батальона, блестяще выполнить, при чем им была при этом взята батарея противника. За этот бой полковник Архипов был награжден Георгиевским Оружием.

26-8 1915 года 22-ой корпус атаковал противника у деревни Тойстобабы на реке Хорошенка ; перед боем полк. Архипов, в должности Начальника Штаба Корпуса, лично произвел разведку по всему фронту корпуса ; корпус атаковал противника в точно выбранном полковником Архиповым месте, захватив при этом 5000 пленных, из них 1000 германцев. За это славное дело полковник Архипов был награжден орденом св. Георгия 4-ой степени. Этот высокий орден Михаил Николаевич получил из рук командира корпуса, но немного спустя к полковнику Архипову явилась депутация от офицеров корпуса, участников славного боя 26 августа, и поднесла ему, как главному виновнику блестящей победы, высокий орден храбрых — тот же Георгиевский крест. Вероятно это был редчайший случай признания строевыми офицерами исключительной доблести офицера Ген. Штаба. Офицеры 4-го Финляндского стр. полка при этом поднесли ему и образ — складень с соответствующей надписью.

Доблестный юбиляр на протяжени всей кампании 1914-17 годов не покидал рядов армии и в продолжении войны был награжден всеми боевыми орденами вплоть до ордена св. Владимира 3 — ей степени. Что эти награды были им действительно заслужены и что он был во всех отношениях блестящим офицером свидетельствует последний начальник Ген. Штаба ген. Марушевский. В своем очерке «Год на севере», упоминая Михаила Николаевича, он пишет : «я не знал на фронте в великую войну офицера, ему равного по работоспособности и личной доблести в бою».

По окончани Великой войны полковник Архипов принимал активное участие в белом движении, заняв пост н-ка Штаба Мурманского фронта при командующем генерале Скобельцыне.

Все бывшие однополчане полковника Архипова и все его знающие шлют дорогому юбиляру свои сердечные поздравления и такие же пожелания всего доброго и благополучия на многие годы.

Ф. Кирхгоф.

Незабытые Могилы

† 25-9 в Н. Йорке поручик 7-го Финляндского стр п. Михаил Евгеньевич **Бассанский.**

† 26-9 шт. кап. артиллерии Леонид Харитонович **Стасюк** в С. Франциско.

† 18-10 в Париже Гвард. Экипажа капитан 2 ранга Владимир Павлович **Родзянко.**

† В Чикаго ген. шт. полковник Яков Маркович **Лисовой,** автор трудов по истории белого движения.

† 26-10 в Париже полковник артил. Яков Маркович **Лихачев.**

† 5-9 в С. Франциско Забайкальского каз. войска генерал-майор Вячеслав Васильевич **Бабушкин.**

† В Аргентине Терского каз. войска ген.-майор Амос Карпович **Негодиов,** георг. кавалер.

† 14-10 во Франции Уральского каз. войска есаул Федор Никонович **Курлин.**

† В Бразилии военный врач д-р медицины Иван Васильевич **Нефедов.**

† 11-10 в Пало-Алто (США) контр-адмирал Борис Петрович **Дудоров.**

† 10-го Октября в Париже Борис Петрович **Кукловский,** капитан Л. Гв. Московского полка.

На похоронах Капитана Кукловского, помимо членов Объединения г.г. офицеров Л. Гв. Московского полка и Гвардейского объединения присутствовало много лиц от Общества ревнителей Военной Старины и прихода церкви св. Серафима Саровского, где он состоял помощником Церковного старосты и членом Приходского Совета.

Произведенный из портупей-юнкеров в прапорщики, Б.П. сразу же, 1-го мая 1917 г., был назначен курсовым офицером в Петергофскую Студенческую Школу Прапорщиков, которой командовал Л.Гв. Московского полка полковник Г. М. Пантелеймонов, оценивший Б.П. Кукловского, как отличного офицера и инструктора.

После крушения Временного Правительства. прапорщик Кукловский прибыл в Добр. Армию, где встретился с своим б. начальником Петергофской школы, полк. Пантелеймоновым, который причислил его к Л.Гв. Московскому полку, в котором и протекала вся его боевая служба, от младшего офицера до командира роты причем он показал себя отличным офицером отличившимся во всем многочисленных боях Добр. Армии.

После эвакуации из Крыма, остатки боевой части (офицеры и солдаты полка), попали в Галлиполи, где капитан Кукловский их возглавлял. Потом-Болгария (шахта Перник) и Париж.

Большую работу проделал он в полковом Объединении в Общегвардейском Объединении, и в О-ве Ревнителей Военной Старины, совместно со своей супругой, во всём ему помогавшей, Валерией Владимировной, ур. Де Витт, за что снискал себе всеобщую любовь и благодарность.

Мир праху его и наша признательная память ! **Объединение Л.Гв. Московского полка.**

† 5-11 в Ганьи (Фр.) Капитан 1 ранга Борис Дмитриевич **Лодыгин.**

† 7-11 в Ганьи (Фр.) Воен. Летчик капитан Николай Михайлович **Мельницкий,** б. офицер Л.Гв. Семеновского полка.

† В Париже Броневых войск пор. Михаил Федорович **Чачуа.**

† 13-11 в Канн (Фр.) Дроздовского арт. дивизиона подполковник Александр Михайлович **Твербус-Твердый,** много работавший в Бельгии на общественном поприще.

ЗАБЫТЫЕ ПОДВИГИ

В «Часовом» (№ 468) был помещен розыск братьев Висковских. Офицеры Объединения Л. Гв. Преображенского полка сообщают нам, что Юрий и Алексей Висковские, по окончании Александровского воен. училища, вышли в этот славный полк. Оба брата приняли участие в бою 7-го июля 1917 года. В этом бою поручик Висковский II был смертельно ранен, командуя 8-й ротой. Приняв эту роту после смерти своего брата, поручик Висковский 1-й был также тяжело ранен.

Бой происходил под дер. Мшаны в Галиции. Пор. Висковский II был посмертно награжден Орд. Св. Георгия 4-й степени.

РОЗЫСК :

Владимира Борисовича **Казанцева** розыскивает мать Зоя Павловна : Z.P. Kazanzew, Legusladores - 536, Llavallol, prov. Buenos Aires, Argentina.

Петя Талалаев просит откликнуться б. воспитанниц и воспитанников гимназии Е.Д. Петровой в Новочеркасске (Дон-обл.).

Писать :
Grèce, Thessaloniki, rue Ippodromion № 24. P. Talalaeff.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

(Начало на стр. 2-й)

● Французский министр иностранных дел **г. Кув де Мурвилль** посетил Советский Союз, подчеркивая этим необходимость дальнейшего франко-советского сближения. Исторически доказана польза франко-российского союза, известна традиционная дружба и взаимная симпатия Франции и России. Однако, на территории бывшей Российской Империи власть принадлежит не Российскому национальному правительству, а людям, правящим и ведущим политику не во имя национальных интересов, а для торжества коммунизма во всем мире. Для всех грамотных людей открыты страницы сочинений Ленина, основная идея которого неизменно была — МИРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. Советское правительство обожествило Ленина — этого величайшего преступника, палача, организатора террора и врага христианской цивилизации. Оно неоднократно подчеркивает свою верность его заветам. Можно ли верить такому правительству ? . . И хочет ли Франция — — колыбель мировой культуры, помочь несомненному стремлению коммунистической верхушки подмять под себя оставшийся еще свободным Западный мир ? . . .

● Загадочное похищение марокканского политического деятеля Вэн Барка среди бела дня в Париже (в подробности которого мы входить не можем) как нельзя больше напоминает историю похищений генералов Кутепова и Миллера. Сами большевики уже признались (см. прошлый № «Часового»), что похищение ген. Кутепова произведено ими. Многолетняя давность, видимо, не позволит сейчас поднять вопроса о новом расследовании этих вопиющих преступлений, но оне, эти преступления, достаточно характеризуют нравы людей, позволяющих себе от имени нашего порабощенного народа кричать о справедливости и о борьбе за человеческие права.

● Бельгийские Король и Королева совершили поездку в Латинскую Америку (Мексика, Чили, Аргентина, Бразилия), были с триумфом встречены и установили дружественные отношения Бельгии с этими странами.

● Внесенное в ООН предложение о приеме в число его членов красного **Китая** отвергнуто большинством голосов.

Дмитрий Орехов.

ИЗ СОВЕТСКОГО БЫТА
(« Красная Звезда » № 209)

ИНТЕРВЬЮ С МОШЕННИКОМ
Фельетон

Решено было взять интервью. У ротозея. Так сказать, в назидание потомкам. Чтобы не были они излишне доверчивы, не попадались бы на крючок жуликам и мошенникам.

В успехе мы не сомневались. У нас было все необходимое — блокноты, авторучки, достаточный выбор ротозеев. Только садись, слушай да записывай. Однако замысел наш сорвался. Ротозеи отказались давать интервью. Дескать, слава им ни к чему, популярности тоже не требуется.

Подумав, мы решили взять интервью у мошенника. Он уже уличен и пойман милицией. А раз так — ему терять нечего. Он разговорчив и словоохотлив...

— Интервью ? Сколько угодно ! Доставайте ваши блокноты, граждане журналисты. И прошу записать в протокол ; я буду говорить правду и только правду. Как на духу. Пусть суд учтет мою откровенность. Записали ?

А теперь по существу дела. Я не могу скрыть растущей тревоги. Наше древнее ремесло стало на грань катастрофы. Один за другим исчезают великие мастера обмана. Какие таланты гибнут !

Чем это вызвано ? Как ни печально, всеобщим образованием и ростом культуры. Лопоухих... Ах, извините за профессиональный термин. Ротозеев и беспечных меньше стало. Повсеместно. И в городе, и в деревне. Вам смешно ? А нам хоть плачь.

Как живем ? Да вот мучаемся. Единственное утешение, что наивняк кое-где все же произрастает. Хилый, неперспективный, но все же есть. Только за его счет и кормимся. С грехом пополам на харчишки хватает. Одна беда — требуется постоянное повышение квалификации. Так сказать, техучеба. А учебников нет.

Отсюда частенько в ход идут приемы избитые, примитивные. Умный на них не клюнет, а простаки иногда попадаются. Совсем недавно такой случай произошел. Предстоял футбольный матч с иностранцами. Болельщики, конечно, бурлили. Каждый на стадион попасть хотел. А билетов в кассе — нема. Нет, да и все.

Надо ли объяснять, как лейтенант Плехов такое несчастье переживал. Мучился, прохожих спрашивал : « Лишний билетик есть ? »

Тут ему и повезло. Попался навстречу один из наших. Вот, говорит, билетики.

И сбыл. « Липу » за три целковых. Правда, я такое не одобряю. Мелочная работа. Уж брать так по полному тарифу, в пределах месячной зарплаты. А трешка — пустяк. При свидетелях говорю : дешево лейтенант отделался. Не на меня напал.

Хочу особо заметить, ремесло наше тонкое. Без хорошего знания психологии и шагу не сделаешь Попробуйте, например, зайдите к своему соседу и попросите : « Дай, Сидор Максимович, взаймы рубликов сто ». Уверен, в ответ на эту просьбу Сидор Максимович такую зубную боль изобразит, что дрожь проймет ! « Да где, мол, милок, у меня столько денег ? Я их что, печатаю ? ».

А вот мне, мошеннику, тот же Сидор Максимович две сотни выложит. Без звука. С рук на руки. Даже глазом не моргнет. Почему так ? Потому что простофиля на нашу приманку клюет. Главное — правильно объект выбрать. Тут никакого шаблона быть не может, один глазомер. Конечно, для нас самое подходящее — человек приезжий. Колхозник из Казахстана, чабан из Грузии. Лишь бы с деньгами был. Но и военный, ежели подвернется, тоже ничего. Иногда даже лучше. Почему ? Да очень просто. Военнослужащий уверен, что форма на людей нашей профессии действует устрашающе. И, конечно же, ошибается. Не верите ? Тогда крою фактами.

Представьте себя на месте Александра Дмитриевича Самосолова. Офицер он немолодой, опытный, а в дураках оказался за милую душу.

Приехал как-то Самосолов в большой город. В командировку. В кармане деньги, документы. На боку пистолет. Попробуй, подступись к такому ! И вдруг...

Не пугайтесь, страшного ничего не случилось. Наоборот, вышло самое что ни на есть приятное. На вокзальной площади увидел Самосолов красивую женщину. Последнее, так сказать, достижение отечественной химии. Смесь красящих и ароматических веществ. Волосы... Глаза.... Губы... И там и тут полное соответствие. Сказка ! Шехеразада !

Самосолов с ходу пошел в атаку. Рассыпался в любезностях. И, конечно, добился успеха. Подробности ? Ни к чему ! Главное — деньги ваши стали наши. Заодно с деньгами и документы. И пистолет. И часы наручные. Какой марки ? Кажется, « Колос ». Ничего часики.

Что дальше ? Да так... пустяки.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРОВ. Мошеннику не хочется признавать неудачу. Поэтому он и обошел стороной конец этой истории. А окончилась она так. Обчистив и обобрав Самосолова, как липку, авантюристка Быкова решила скрыться. Но благодаря бдительности водителя такси Кораблина и старшины милиции Савельеева заподозривших в поведении женщины что-то неладное, она была задержана.

При обыске у Быковой обнаружили документы и вещи незадачливого ухажера. Быкова призналась в преступлении и привела работников милиции на лестничную площадку одного из домов, где у батареи богатырским сном спал Самосолов. « Вы уж его не обижайте, — просила Быкова милиционеров. — Мужичок он хороший. Обещал жениться. Говорил что войны больше не будет ».

Кстати, следует обратить внимание на интересную деталь. Лихие ухажеры за привокзальными красавицами что-то очень быстро становятся сонливыми и норовят уснуть в самом неудобном месте. Самосолов прилег отдохнуть на лестничной площадке. Военнослужащий Кашин, познакомившийся с авантюристкой Федосьей Сосновой, устроился на ночлег в привокзальном сквере.

Мы спросили мошенника : — С чего бы это ? Как вы думаете ?

— Секрет мастерства. Объяснять не стану. Расскажешь — без хлеба останешься. Поэтому остановлюсь на иных аспектах нашего дела. Прежде всего обращу ваше внимание на универсальность нашей профессии. Мошенники всюду подвизаются. Нужен вам автомобиль ? Нет ? Тогда, может, мешок муки ? Или холодильник ? Так точно, без всякой очереди. Какой марки ? На ваш выбор. « ЗИЛ », « Юрюзань ». Всегда, пожалуйста. Отсчитывайте монету.

Кстати, по линии торговли дела подчас всего успешнее идут. Тут ротозеев, готовых за здорово живешь раскошелиться, сколько угодно. Деньги они платят наличными, а товар, конечно же, не получают. Откуда он у нас ? Мы же его не производим ! Поэтому главная заповедь у мошенника — во время смыться. Получил деньги — и ноги в руку ! Многого, конечно, и не упомнишь, а некоторые эпизоды назвать могу. Вот офицеру Серебряникову мои дружки софу « купить » помогли. Недорого, всего за 180. Сотруднице военного учреждения Кузнецовой холодильник удружили. « Оку » За 230. Небось, и сейчас ей жарко от воспоминаний. Инженеру Ледаковой мы же холо-

дильник «Саратов» обеспечили. За 150. Плюс двадцать сама Ледакова «специалистам» за услуги подкинула. Какая доброта!

Что дальше? Наивный вопрос! У денег появился новый владелец. Только не волнуйтесь. Дышите глубже. Ведь холодильник дешевле «Запорожца». Скопите со временем. Вы же работаете? Вот и хорошо. А мы не работаем, нам деньги нужней.

И еще, граждане журналисты, скажу вам по секрету: то, что милиция с нами борется, — дело привычное. С трудом, но существуем. А вот что делать станем, если ротозеи исчезнут? Ума не приложу. Неужели за честный труд браться придется?

—О—

Мы просим извинения, уважаемые читатели, за то, что предоставили слово мошеннику. Это только прием фельетонистов, использованный с одной целью — помочь некоторым то, к чему приводят ротозейство и неразборчивость в знакомствах.

Нет, мы не против доверия человека к человеку, но против беспечности и ротозейства. Пусть будут закрыты все лазейки для разного рода проходимцев и мошенников. В нашей жизни им места быть не должно!

Подполковник А. ЩЕЛОКОВ.
Подполковник милиции П. ДЬЯЧКОВ.

АТАКА СВ. УЛАНСКОГО ПОЛКА ПОД БАЛАКЛАВОЙ

(«Часовой» № 471)

В дополнение к нашей заметке приводим письмо старейшего Бугского Улана полк. Наместника:

«Заголовок «**Бой под Балаклавой 13-10-1854 г.**» относится к общей операции всех частей в этот день, но под ним, должно быть написано «Атака Сводного ул. полка». Это упущение изменило тон и испортило главную мысль. Пропуск в корне изменил цель атаки английской конницы и урезал славу Св. ул. полка полковника Еропкина, не давши полноты чисто кавалерийского боя.... В общей операции Балаклавского боя все части принимали участие... Некоторые отличились и получили награды, но это не затрагивало самолюбия англичан; когда же их гордость: 17-й уланский полк был совершенно разбит и почти уничтожен, то англичане были подавлены. Английская печать всячески старалась замять гибель одного из лучших кав. полков. Лорд Кардиган с почетом был принят у Королевы, и при заключении мира канцлер Нессельроде настоял, чтобы за это блестящее дело не давать награды, чтобы окончательно вычеркнуть из истории память об этой катастрофической неудаче.

Редакция полагает, что этой поправкой Бугские Уланы должны быть удовлетворены.

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ»
Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5
Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «KAMA» — 27, rue de Villiers - — Neuilly s/Seine —
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Н. З. КАДЕСНИКОВ
«КРАТКИЙ ОЧЕРК БЕЛОЙ БОРЬБЫ ПОД АНДРЕЕВСКИМ ФЛАГОМ».
Цена книги с пересылкой - 100 б. фр. (2 дол.)
Можно выписывать через «Часовой».

НОВАЯ КНИГА.
Юрий Псковитянин
СКИФ
Роман
Цена - 3 ам. дол. (150 б. фр. или 15 фр. фр.)
Выписывать через «Часовой»

Н. Белогорский.
ВЧЕРА
автор известных романов «Марсова Маска», «Тринадцать щепок крушения».
В этой книге — доподлинная и редкостнейше доблестная, как в войне, так и в любви, одного из наших Белых военных.
Роман - Том первый
Цена - 20 фр. фр. = 4 дол. = 200 б.фр.
Том второй:
30 фр. фр. = 6 дол. = 300 б. фр.
Выписывать через «Часовой».

НОВАЯ КНИГА
МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ
Том Второй.
400 стр. со схемами и фотографиями.
Цена 25 фр. фр. (250 б. фр.)
ПРОДАЕТСЯ ТАКЖЕ ТОМ I-й по той же цене (25 фр.фр.), оставшийся в незначительном количестве.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

на 1966 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1,50
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1/3,—	13 ш.	7 ш.	2/6
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	14,—	7,50	4,—	1,40
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	3000,—	1500,—	750,—	250,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING Cº, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 15 F
en France 1 F 50
en Gde Bretagne 2 sh. 6
en Amérique 40 c.
Deutschland 1m.20
в СССР — бесплатно

№ 475
(1)
Январь
1966 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(38e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

С НОВЫМ ГОДОМ! ЗА РОССИЮ!

ОБРАЗЫ СТАРОЙ РОССИИ
Часовой Л. Гв. от Павловского полка

С НОВЫМ ГОДОМ !..

Дорогие друзья и соратники в России подъяремной и за рубежами ея !

Наши пожелания, помимо обычных в таких случаях — здравия, благополучия и успехов в личных делах, всегда сводятся к одному и тому же :

К ВЕЛИЧИЮ И СВОБОДЕ РОССИИ !

Россия — едина ! Российский народ — тоже един !

И заграницей российские эмигранты разных возрастов и сроков едины со своим народом, вместе с ним переживают радости и горести и посильно работают на восстановление свободы и человеческих прав на Родине, втечении почти полувека порабощенной позорнейшей в истории человечества рабовладельческой системой.

Если было немало недочетов и ошибок, совершенных эмиграцией, то в основном она была всегда права, обличая те страшные преступления и издевательства, которые творила над нашим народом коммунистическая власть.

Значительное большинство этих обличений сейчас признала сама жизнь. В то время, когда вся « мудрая » партия раболепствовала перед деспотом Сталиным, эмиграция твердила о неслыханных его злодеяниях, о лагерях смерти, о пытках, о беззаконии, о лжи, которой партийная пропаганда пыталась убить всякую живую мысль нашего народа.

Эмиграция раскрывала самодурство, ложь и авантюризм Хрущева ... Все это также признано всеми.

Эмиграция, среди которой находятся люди, поднявшие борьбу при самом зарождении большевицкого произвола, — не переставая, доказывала, с документальными данными в руках, что основатель коммунизма в России Ленин был агентом воевавшего с Россией врага, в угоду ему разложил Русскую Армию и открыл эпоху человеконенавистничества и звериной ненависти к другим народам ... Близок час, когда и это будет признано на нашей Родине.

Народ наш заслуживает лучшей участи. Он перестрадал и в ужасе коммунистического рабства и в горниле страшной войны. Он жаждет свободы. Эту свободу узурпаторская власть ему дать не желает, отлично понимая, что сам народ её сбросит при первой же возможности.

Добыть свободу должен сам народ и в первую голову его плоть от плоти — Российская Армия.

Только освободившись от коммунистического рабства, только создав подлинное народное правительство, Россия сможет добыть себе прочный мир, гражданские права, вольную и сытую жизнь.

Просветы в самой России уже видны !

Будем верить в близкую зарю Освобождения !

С этими мыслями продолжим нашу борьбу, бесконечно трудную, но которая — только она одна — составляет весь смысл нашего существования, как на родной земле, так и за ея границами.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕЛИКАЯ И СВОБОДНАЯ РОССИЯ !..

« Часовой »

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

К ЕДИНЕНИЮ ХРИСТИАН

В 1054 году произошло событие, наложившее страшную печать на всю последующую мировую историю.

От имени Римского Первосвященника, главы единой в то время христианской церкви, папский легат кардинал Гумберт предал «анафеме» восточную православную церковь, а Вселенский Патриарх Михаил такой же «анафеме» предал западную католическую церковь.

Хотя для этих актов и были известные канонические предпосылки, они явились главным образом результатом чисто политических причин в то беспокойное и смутное время, которое переживала средневековая Европа.

Хотя в 1439 году на Флорентийском Соборе формально и двусторонне «анафема» была снята, обе ветви Христианской Церкви не переставали враждовать одна с другой, не переставала литься кровь христиан. религиозные войны, политические преследования под знаком Креста, оскорбления инославных храмов, взаимная ненависть народов одинакового христианского исповедания...

В церквях молились о «единении христиан», на практике никто о таком единении серьезно не думал. Единая христианская церковь разделилась и, казалось, никогда не будет просвета в той печальной розни, которая извратила светлое учение Христа.

Истинные христиане не могли не скорбеть об этом и особенно в последние страшные десятилетия, когда сатанинские силы обрушились против Веры, когда стала бешенно развиваться атеистическая пропаганда, когда иерархи, пастыри и верующие стали физически истребляться, а безбожные власти под угрозой диких репрессий стали изгонять христианский дух, осквернять и закрывать храмы Божии, лишать малолетних права общения с Богом.

И вот 7-го декабря 1965 года, то есть 910 лет спустя после начала религиозного раскола, произошло событие, которое поистине можно назвать просветом во мраке.

Папа Павел VI и Вселенский Патриарх Афинагор в совместном выступлении на Ватиканском Соборе сняли взаимные прещения с обеих ветвей Христианской религии и заявили о необходимости их единения и взаимной любви.

Нельзя не преклониться перед величием и мудростью этого решения.

Также как 1054-й год явился началом пагубного для всего христианства расколом, 1965-й год может дать христианству силы для укрепления веры и для противодействия растлевающим мир атеизму и эгоистическому материализму.

Декрет Папы является законом для единой Католической Церкви. В Православии, увы, нет единого руководящего центра. Вселенский Патриарх является лишь символическим Primus inter pares. Однако, было бы поистине чудовищно непонятным, если бы к подобной Декларации Христианского Единства не присоединились бы другие Патриархи и Главы Православных Церквей.

Будем же твердо верить, что начало христианского единения, хотя бы только начало, положено и после него настанет практическая работа по защите Христианской Веры.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

ПОБЕДА ЗДРАВОГО СМЫСЛА. - Если нельзя было согласиться со многими зигзагами иностранной политики генерала де Голля, то нельзя отрицать, что: а) правый политический лагерь Франции доказал свою полную неспособность к единению. На первом голосовании три серьезных кандидата и один комический внесли подлинный хаос в процедуру, выборов, б) во второй баллотировке боролись два кандидата генерал де Голль и г. Миттран. Избрание второго означало бы победу коммунистов, которые, при рабском подчинении им социалистов, фактически и вели всю избирательную кампанию. К стыду «правых» надо сказать, что в ослеплении своей ненависти к ген. де Голлю, их провалившиеся кандидаты рекомендовали своим избирателям голосовать за... кандидата коммунистов.

Здравый смысл французов победил. Президентом Франции избран генерал де Голль. Все друзья Франции и противники коммунизма надеются, что Генерал понял необходимость укрепления Свободного Мира и решительного отпора коммунистическим провокациям.

КОНГО. - С большим удовлетворением можно констатировать несомненное политическое оздоровление в Конго. Командующий армией ген. Мобуту, один из очень немногих негритянских деятелей, сознающих всю нелепость столь поспешной и ничем (кроме шантажа) неоправданной «деколонизации») сместил ничтожного и бездарного президента Казавубу и разогная его правительство, которое в лице авантюриста Иендаки толкало, после отставки Чомбе, Конго в объятия коммунистов. Уже первые реформы Мобуту доказывают его несомненный государственный талант. Мы полагаем, что это — не только удар по коммунизму, но и начало возвращения бывшей цветущей бельгийской колонии на здоровый путь честного сотрудничества с Бельгией и державами Свободного Мира.

В Советском Союзе 6-го и 7-го декабря состоялись пленарное заседание Ц.К. коммунист. партии и очередная сессия Верховного Совета. Доклады председателя Госплана и министра финансов, хотя, как водится и рисовали будущий прогресс советской экономики (в который раз ?), но были весьма скромными в оценке настоящего положения, которое, по многочисленным сведениям, приходящим оттуда, в смысле питания и предметов первой необходимости все ухудшается.

Микоян ушел с поста председателя президиума Верх. Совета и на его место назначен Подгорный, хрущевский «выдвиженец», бывший первым секретарем Украинской ССР.

Шелепин — по всем данным наиболее сильная личность в нынешнем составе коммунистической верхушки, снят со всех государственных постов, им заниваемых и переведен в аппарат коммунистической партии. Можно предположить, что он, как в свое время Брежнев при Хрущеве, явится заместителем самого Брежнева, т. е. первого секретаря партии, являющегося первым лицом в советской иерархии.

— 28-го ноября послан на орбиту искусственный спутник Земли «Космос-98», 3-го декабря — новый космический зонд «Луна-8», четвертый по счету «лунник», 7-го декабря он достиг цели своего назначения, но видимо посадки его на Луну не произошло и он разбился.

— Министр иностр. дел Великобритании г. Стюарт посетил Москву 29 ноября в надежде «установить взаимное понимание обеих стран» в вопросах международной политики. Ахилессовой пятой разговор был вьетнамский конфликт.

Коммюникэ советского правительства говорило лишь «о полезном обмене мнениями», что означает отсутствие каких либо результатов переговоров.

— Разбазарывание русского золота (для покупки девизов для закупки зерна) продолжается. В октябре СССР продал в Базеле 200 тонн золота. Но видимо уже запасов золота не хватает. В Лондоне с аукционов продается большое количество русского серебра.

БОЛЬШОЙ УСПЕХ АМЕРИКАНСКОЙ ТЕХНИКИ

Американская попытка «встречи» в Космосе закончилась исключительным успехом. Выпустив 4-го декабря рассчитанную на долгий полет кабину «Джемини-7» (с космонавтами Ф. Борманом и Д. Ловелем) американцы, после ея одиннадцати дневного пребывания в Космосе, послали 15-го декабря «Джемини-6» (с уже опытными космонавтами В. Ширра и Т. Стафордом).

«Джемини-6» встретилась со своей предшественницей в Космосе в 20 час. 28 мин., проделав 164.800 километров «погони» в течение 5 час. 49 мин.

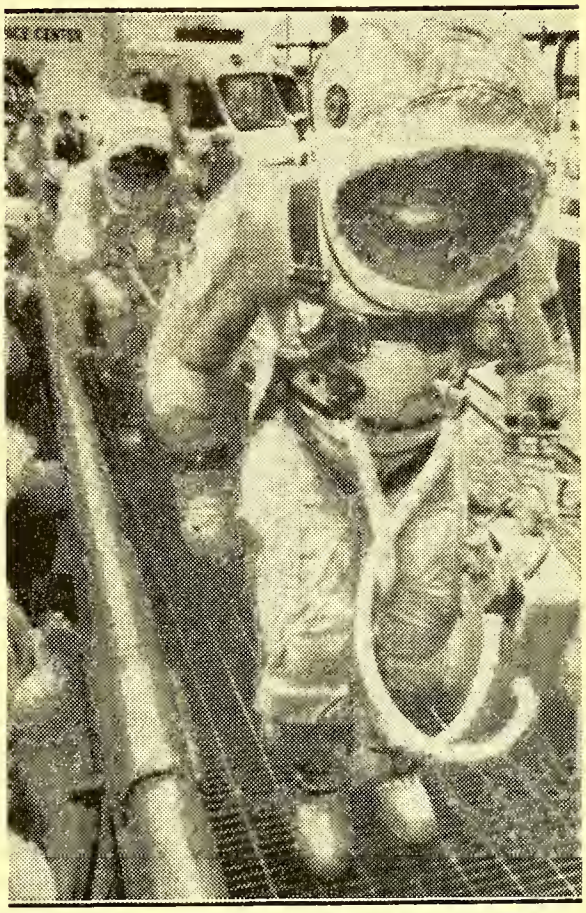
Развивая скорость в 28.000 км в час, оба спутника держались в течение 6 часов на расстоянии от 1,50 до 6 метров друг от друга. После этого «Джемини-6» спустился на землю в то время, как «Джемини-7» продолжал свой полет и возвратился лишь 18-го декабря после двухнедельного путешествия, побив все рекорды длительности...

Это — несомненная «голубая лента» американцев, которые на этот раз перегнали своих русских коллег.

Каким торжеством мировой науки и техники было бы дружеское сотрудничество ученых двух великих наций... И как это было бы возможно, если бы в России было подлинно народное правительство, не держащее камня за пазухой и стремящееся к истинному миру.

Димитрий Орехов.

Cliché de «La Libre Belgique»



Перед отправкой «Джемини-6»

НЮРНБЕРГ

Исполнилось 20 лет со дня нюрнбергского процесса.

Советская печать поместила по этому поводу ряд статей, в которых писала, что на этом суде «были пригвождены к позорному столбу наиболее отвратительные порождения современного империализма-расизм, человеконенавистничество. Приговор в Нюрнберге, закрепивший великую победу народов во второй мировой войне, означал торжество гуманизма над варварством, прогресса над реакцией, социализма над империализмом».

В первом же номере «Часового», вышедшего после нюрнбергского процесса, были помещены параграфы обвинительного акта против нацистского режима в Германии. Сообщая о них, мы определенно указывали, что эти обвинения в равной степени могут быть предъявлены к коммунистическому режиму в Советском Союзе.

Но в те годы приличным тоном считалось восхваление Советского Союзе, его победы, «гуманизма» его режима, величайших достоинств Сталина. В те дни победившие союзники сидели в качестве судей рядом с представителями Советского Союза и, не моргнувши глазом, слушали обвинительную речь советского прокурора Руденко.

С тех пор много воды утекло.

Не мы-политические эмигранты, а сами советские правители во всеуслышание рассказали о чудовищных преступлениях против гуманизма Сталина, о зверском уничтожении целых народностей, о звериных расправах сталинских палачей.

Никто сейчас не сомневается в том, что коммунистическая власть уничтожала возвращавшихся из плена своих же солдат, в том, как в концентрационных лагерях томились миллионы политических заключенных, в диких пытках и избиениях во время допросов и следствий, в нечеловеческих страданиях переселяемых народностей, в позорной и гнусной расправе с тысячами сдавшихся в плен польских офицеров в Катынском лесу... Невозможно перечислить все преступления коммунистического режима. Сравнивать трудно, но наверное можно сказать, что эти преступления значительно превосходят преступления гитлеровского режима.

И мы спрашиваем, не настало ли время для дополнительного нюрнберского процесса. Обвинительный акт не потребовал бы большой подготовки. Ибо достаточно взять советские же разоблачения сталинского режима, чтобы предъявить коммунистической власти те же самые обвинения, которые привели деятелей национал-социалистического режима к виселице.

Логически разсуждая, время для этого настало давно. И такой обвинительный акт был бы составлен, если нашим скорбным миром правили бы ЧЕСТНОСТЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ.

Мы верим, что когда то освобожденная от рабства Россия сама будет судить палачей нашего и других народов. И тогда она спросит у государств свободного от коммунистической лжи мира: «Где была ваша совесть?...»

«ЧАСОВОЙ».

О ЛЮБВИ И О НЕНАВИСТИ

В ноябре месяце Париж посетила, по приглашению французских писателей, группа известных русских писателей и поэтов из Советского Союза.

Они выступали с чтением своих произведений и были душевно приняты многочисленной французской аудиторией. Отрадно было констатировать отсутствие в их чтениях пропагандных советских мотивов. Читали они о России, тяжком пережитом ею, о русской природе, о русском народе...

Как и полагается, согласно строгим правилам, преподанным органами «Госбезопасности», писатели и поэты из Советского Союза не общались с русской эмиграцией.

Однако, редкие случайные встречи были. И разговоры, конечно, велись с исключительной осторожностью: «только не о политике»... Но, как можно избежать «политики», которая сейчас довлеет над всей человеческой жизнью?..

И вот, во время одной из таких встреч, собеседник из Советского Союза, кстати признавший большую культурную миссию русской эмиграции и наличие в ней в прошлом таких литературных талантов, которые сейчас уже признаются и в Сов. Союзе, обронил фразу: «Как было бы хорошо, если бы в эмиграции было бы меньшей ненависти к сегодняшней России»!

Вот на это замечание и хочется ответить.

За исключением каких то ничтожных единиц, о которых серьезно не стоит и говорить, никакой НЕНАВИСТИ к «сегодняшней» России в эмиграции нет. Совершенно наоборот-громадная, подавляющая часть эмиграции живет всеми своими мыслями о России, о Русском Народе, о его страданиях, о его нужде. Также как и подъяремное российское население, эмиграция гордится достижениями ея народа — в науке, в искусстве, в технике, во всех тех областях, где проявляется Российский Гений. Таким образом, сделанный упрек просто беспочвенный. Вместо слова НЕНАВИСТЬ надо поставить слово ЛЮБОВЬ, связанная с преданностью великому прошлому нашей страны.

Но НЕНАВИСТЬ, действительно, существует. Она обращена не против народа, но против той бесчеловечной, рабовладельческой системы, которая была обманом и демагогией введена в нашей стране человеконенавистником и предателем Лениным. Эта ненависть обращена к тем, кто продолжает держать Россию в цепях варварского рабства, угашает всякие порывы к свободе и завоеванию человеческих прав.

Теперь мы наверное знаем, что наша статья будет прочитана некоторыми из тех, кто побывал в Париже и увидел свободную жизнь Свободного мира, имея полную возможность сравнить ее с порядками, до сих пор царствующими в Советском Союзе.

Пусть они ответят честно:

1) Были ли правы те люди, которые в 1917 году пытались противодействовать захвату власти большевиками, затопившими нашу страну в морях крови и в чудовищном терроре?..

2) Была ли права эмиграция, когда долгие годы разоблачала ужасы сталинского режима, в то время, как советские писатели и поэты пели диффирамбы и восхваляли величайшего преступника-деспота?.. Правду, о которой писала эмиграция, признали сейчас сами же советские правители,

3) Была ли права эмиграция, когда разоблачала авантюристическую и преступную политику Хрущева, державшего нашу страну на грани войны и полной экономической катастрофы?.. Правду наших высказываний также признали сами советские правители,

4) И не говорит ли правду эмиграция СЕЙЧАС, продолжая разоблачать коммунистический режим, его продолжающийся деспотизм, подавление им свободы, экономическую разруху, главная причина которой-упорное нежелание советского правительства раскрепостить колхозников и разрешить частную инициативу во всех областях экономики страны.

Одно отрадно-идеи свободы пробиваются сейчас в России сквозь бурьян коммунистического славословия. Русские писатели и поэты ДОЛЖНЫ взять в свои руки руководство этим живоносным движением, которое, по нашему глубокому убеждению, рано или поздно победит.

«ЧАСОВОЙ».

ПО ПРИМЕРУ ВТОРОГО СЫНА НОЯ

10-го декабря в Стокгольме шведский король Густав Адольф VI в торжественной обстановке вручил Нобелевскую премию по литературе (чек на 282 тысячи крон, кто составляет 2 миллиона 800 тысяч бельг. франков) автору «Тихого Дона» Михаилу Шолохову.

До настоящего времени все культурные люди, получавшие знаки внимания от иностранцев, произносили слова элементарной благодарности стране, их принимавшей и воздерживались от всяких жестов, могущих оскорбить то общество, в котором они находились.

Товарищ Шолохов решил прекратить эту идущую испокон веков традицию порядочных людей.

Он заявил, что получил премию «слишком поздно», и что он, вообще, первый р у с с к и й писатель, ею удостоенный. Иван Бунин, по его словам, «апатрид-эмигрант», а Борис Пастернак — «внутренний эмигрант». Засим он с большим удовлетворением объявил, что русский писатель Андрей Синявский скоро предстанет перед советским судом по обвинению в пересылке своих рукописей заграницу...

Наконец, Шолохов объявил ошеломленным слушателям, что «все большие советские писатели не критикуют порядков в Советском Союзе, как это делают иностранные писатели по отношению своих стран, так как в Советском Союзе решительно нечего критиковать»...

Характерно, что в тот же самый вечер, 10-го декабря многочисленная группа советских студентов манифестировала перед памятником Пушкина в знак протеста против ареста писателя Синявского и была разогнана полицией.

Нам думается, что-по всей справедливости Михаил Шолохов должен быть приравнен ко второму сыну Ноя и нам от души жалко шведского короля и почтенное общество, испытавших с его стороны подобное унижение.

О ПРЕМИИ НОБЕЛЯ МИХ. ШОЛОХОВУ

Союз Руских Писателей и Журналистов в Париже встречает с большим удовлетворением известие, что уже в третий раз Премией Нобеля увенчивается русская литература.

В то же время, Союз не может не высказать своего сожаления о том, что Премия присуждена Михаилу Шолохову.

Мы не вдаемся в оценку литературных достоинств «Тихого Дона». Но мы не можем забыть, что, согласно завещанию Нобеля, Премия присуждается за неразрывное единство литературного дарования и благотворного нравственного влияния.

ИЗ 2-й МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е. Ф. МАНШТЕЙН
«ПОТЕРЯННЫЕ ПОБЕДЫ»

(Продолжение См. «Часовой» № 474)

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ 1943-44 гг.

После неудачнаго конца «Цитадели» инициатива действий перешла окончательно в сов. руки. На сов. стороне было значительное превосходство в силах. Против 29 п. див. и 13 танковых и броне-гренадерских дивизий группы армий «Юг», стояли советских — 109 стр. дивизий, 9 стр. бригад, 10 танковых корпусов, 7 механизированных корпусов, 7 кав. корп. Соотношение было 1 и 7.

Из сосредоточения сов. сил было видно, что они будут искать решение на юге.

По политическим причинам и из экономических соображений Гитлер требовал удержания Донецкого бассейна, потом Кубани и Крыма: это повело к удержанию там значительных сил. Кроме того это создало выступ в нем. фронте, север. крыло которого нужно было сильно растягивать. В свою очередь у Гитлера не создалось мнения, что необходимо усиливать южный фронт германской армии. Это повело к ряду кризисов на юге и снова вынуждало нем. командование к системе вспомогательных мер: необходимо было избежать нового Сталинграда.

Первый новый сов. удар был нанесен по Миускому фронту (6 армия) и против фронта по Донцу (1 Т. ар.).

Благодаря подоспевшим немецким резервам, прорвать нем. фронт сов. армиям не удалось.

30 июля немцы перешли на фронте 6 армии в контр-наступление и восстановили положение на Миусском фронте. В это время для немцев усложнилась обстановка на севере: 3 августа советские армии прорвали фронт между 4 танковой армией и армейской группировкой Кемпфа. К 8 августа северо западнее Харькова разрыв немецкого фронта достиг 55 клм. Дорога на Полтаву и к Днепру была открыта.

Когда 8 августа в штабе «Юг» появился нач. ген. штаба, то М. сообщил ему, что для ликвидации прорыва у Харькова необходим подвоз 10 пех. дивизий, и других 10 п. дивизий для 2 армии. Для чего нужно очистить Кубанский плацдарм. И в этом случае ничего решительнаго сделано не было.

Положение в армейской группировке Кемпфа ухудшалось со дня на день и ей угрожало окружение в районе Харькова. К 23 авг. подведенными танковыми соединениями удалось заткнуть брешь на Полтаву.

К 27 августа немецкий фронт на линии Сумы-Харьков стабилизировался, в Донецком бассейне положение стало угрожающим. В этот день Гитлер прибыл в Винницу на совещание. Туда же поехал и М., который сказал, что для стабилизации фронта «Юг» необходим подвоз 12 дивизий, или же нужно оставить Донецкий бассейн. Гитлер рассмотрел этот вопрос деловито и согласился с усилением «Юга».

Но, как и раньше, Гитлер колебался с выполнением обещаний. В это время фронт 6 армии был вновь прорван. Ей пришлось отойти на заранее подготовленные позиции. На севере в группе армий «Юг» под напором советских войск положение вновь ухудшилось.

По словам М. этот отход выполнялся с опозданием: Обстановка на северном крыле группы армий «Юг» осложнялась всё более и более. В 4 танк. арми ввиду отхода 2 армии (гр. арм. центр) пришлось загнуть фланг и т. обр. удлинить свой фронт на 90 клм. Всё это побудило М. вместе с фельдмарш. Клуге полететь 3 Сентября в Ставку и Гитлеру, дабы там поднять вопрос о распределении сил, а также об **организации единого командования для Востока и Запада.** Эти переговоры были у Гитлера безрезультатны. В это время положение на нем. фронте ухудшалось всё более. 8 сент. Гитлер внов прилетел в Запорожье. После длительных переговоров с Гитлером, тот согласился усилить «Юг» двумя танковыми и двумя пехотными дивизиями. Кроме того Гитлер согласился оставить Кубанский плацдарм.

В тот же день М. приказал 6 и 1 танковой армиями перейти к подвижной обороне К сожалению, как отмечает М., обещанные дивизии не прибыли. Гитлер не мог решиться добровольно отвести гр. армий «центр» на линию Днепра. Это повело к тому, что 14 сент. команд. «Юг» было вынуждено приказать северному крылу «Юга» отойти за Днепр. После совещания Гитлер согласился с этим отходом на 17 сент.

К 30 сент. группа армий «Юг», отошла на линию Мелитополь Днепр. С отходом за Днепр германские армии прикрывались широкой водной преградой. Несмотря на важное значение этого участка линия Днепра не была заблаговременно укреплена, т.к. Гитлер наибольшее значение придавал укреплению «Вестваля». Не хватало войск для защиты 700 клм фронта где имелось лишь 37 пех. дивизий. Гитлер в своё время отклонил оставление Крыма (для получения резервов и сокращения фрота). Также укрепление линии Днепра было запрещено. Наседающим сов. армиям удалось создать плацдармы: 1) между Днепропетровском и Кременчугом 2) южнее Переяславля. Кроме того сов. войска перешли р. Десну. Штаб группы армий «Юг» перешел в Винницу, где раньше помещалась главная квартира Гитлера. Ввиду требований Гитлера во что бы ни стало удерживать Крым и Донецкию область, нем. командование «Юга» было вынуждено принять бой за излучину Днепра. Весь октябрь. сов. Командование Степного фронта, которое было самым активным в сов. армии подводило всё новые силы в район южнее Днепра. Там оно сосредоточило не менее пяти армий с 6 стр. дивизиями и семью танковыми и моторизованными корпусами. Дорога на Кривой Рог и Никополь была открыта.

Группа армий «Юг». была усилена двумя вновь пополненными танковыми дивизиями (14 и 24). Кроме того были обещаны еще три вновь пополненные танк. дивизии. Для спасения первой танк. армии М. решил произвести удар, не дожидаясь прибытия обещанных танковых дивизий. Это наступление, призведенное в конце октября, увенчалось успехом и спасло 1 танк. армию от грозящей опасности. Зато возникла новая опасность на юге в 6 армии, которая была отброшена до Бериславля. Это являлось большой

Между тем, Михаил Шолохов, в угоду власти, неоднократно вносил изменения в «Тихий Дон». Принял в свое время участие в недостойной травле Пастернака. Кроме того, будучи сам кандидатом на Нобелевскую Премию, резко осудил присуждение ее Пастернаку.

Союз считает, что другие советские писатели, бывшие кандидатами одновременно с Михаилом Шолоховым, несравненно более соответствуют высокому критерию Нобелевской Премии.

Председатель Борис ЗАЙЦЕВ.

ПРИКАЗ

Русскому Обще-Воинскому Союзу
г. Париж 1-го января 1966 года.

Миновали Праздники Рождества Христова, вновь наступает Новый — 1966 год.

Искренне поздравляю всех чинов Союза с торжественными днями и от души желаю всем возможного и полного благополучия в Новом Году.

Время идет. Многие покидают нас и уходят в мир иной. Нам надо все ближе и ближе подходить друг к другу и все больше и больше заботиться друг о друге.

Надо твердо помнить заветы наших почивших Вождей и никогда не забывать, что в единении сила.

К этому я призываю всех чинов нашего Союза.
Начальник Союза Генерального Штаба,

Генерал-Майор ЛАМПЕ.
Начальник Канцелярии В. Попов.

опасностью для 1 танк. армии.

В начале ноября сов. армии атаковали крупными силами северное крыло «Юга» — 4-ю танковую армию. При этом сразу же было видко, что немцы Киев удержать не смогут. 7 Ноября М. вновь полетел к Гитлеру, чтобы указать на критическое положение на фронте. Гитлер с доводами М. не согласился: после тяжёлых боев Киев был оставлен. Про этом сов. войска захватили Коростень и Житомир. 24 Декабря сов. армии вновь перешли в наступление: 1-й украинский фронт с 18-ью стр. дивизиями и шестью танковыми и механизированными, наступал на Фастов, Житомир. По словам М. немецкому крылу «Юга» угрожала опасность быть отрезанными от тыловых сообщений, поэтому первая танковая армия должна была очистить Днепровскую дугу и отойти на линию Никополь — Кривой Рог. Освободившиеся шесть дивизий нужно было перебросить но северное крыло «Юга», дабы их направить против сов. армий, наступавших на Житомир. До 29 дек. на это предложение М. из ставки не было получено ответа. Но, М. самостоятельно приказал 1-танковой армии передать свой оборонительный участок 6-й армии, а своими силами сменить войска 4 танковой армии на участке Днепр — Бердичев. 31 декабря Гитлер согласился с этой перегруппировкой (поздновато). К 31 дек. советским армиям удался новый прорыв на Винницу.

В начале января положение на фронте гр. армий «Юг» вновь ухудшилось: 3 января сов. командование начало новое большое наступление восточнее Кировграда (Елисаветграда). Сов. механизированные соединения проникли на 50 клм. севернее Умани, где их остановили соединения подоспевшего 3 герм. танкового корпуса. Особено критическое положение создалось в 4 нем. танк. армии. Это побудило М. вновь полететь в ставку к Гитлеру, чтобы ему обрисовать обстановку.

На этом совещании М. указал Гитлеру на опасность угрожавшую сев. крылу Гр. Ар. «Юг». и на то что это могло бы стать смертельной угрозой для всего Восточного фронта. Если нем. командованию не удастся собрать надлежащие силы, то необходимо было оставить Никополь и Крым для сокращения фронта и получения резервов. Затем М. возбудил перед Гитлером вновь вопрос о назначении. Начальника ген. штаба для генерального ведения военных действий. Это предложение М. вновь наткнулось на отрицательное отношение Гитлера. Вледствие отрицательного результата этих переговоров «Югу» пришлось дальше воевать за Днепровский выступ.

1 Украинский фронт ударил по сев. зап. фронту Корсунь-Шевченковского выступа, прорвал его и дошел до Звенигородки. Одновременно части 2 Украинского фронта прорвали нем. фронт с запада и также дошли до Звенигородки Т. обр. в районе Черкасс оказались окруженными два нем. корпуса. (1-й танк. и 8-й арм.)

После упорных боёв в Черкасском котле около 32 тысяч немцев смогли пробиться к своим с потерей всего тяжёлого оружия. В окруженных корпусах на довольствии состояло 54000 чел., однако часть тыловых учреждений не попали в окружение.

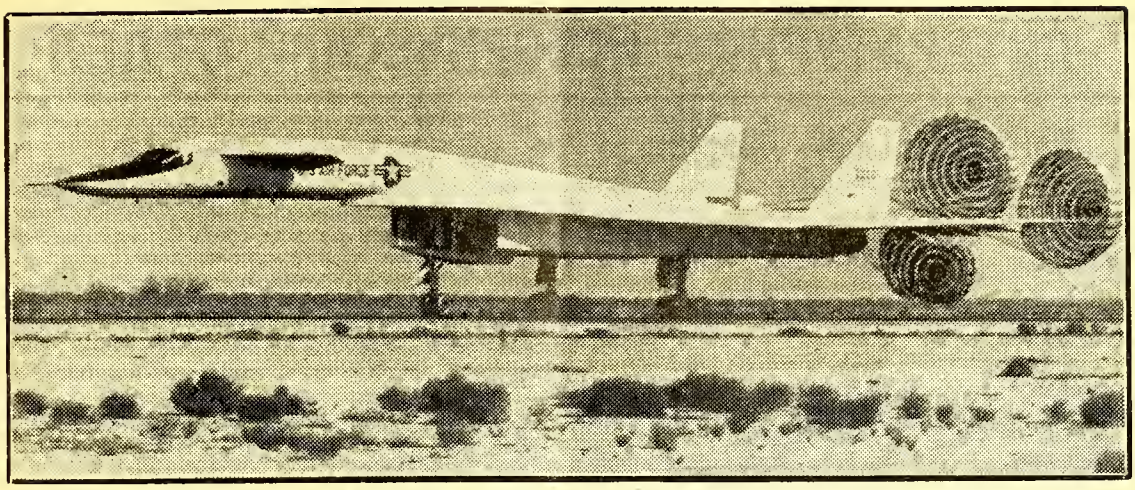
После ликвидации Черкасского котла главное внимание нужно было обратить на северное крыло 4 танковой армии, где до южной границы гр. армий «Центр» вообще никаких нем. войск не было. М. выдвинул туда 13 арм. корпус. Изолированно стоявший корпус сдержать сов. наступление не смог и в начале февраля сов. войска взяли г. Ровно.

Наконец в марте 44 года ударил час расплаты за совершенные ошибки немецкого верховного командования. Обозначились признаки, что сов. командование намеревалось вновь атаковать северное крыло группы армий «Юг». Напротив были собраны 1 белорусский фронт, 1 Украинский фронт, 2 украинский фр. в направлении на Черновицы. 3 и 4 Украинские фронты против 8 и 6 германских армий. 3 марта сов. силы атаковали левое крыло гр. арм. «Юг». Немцы д.б. выиграть время до начала распутицы.

Тяжёлые бои продолжались. Немецкие соединения были обезкровлены. На правом немецком крыле особенно сказалось отсутствие 6 ½ дивизий, попавших в окружение под Черкассами. В момент этого напряженного состояния Манштейна вызвали в главную квартиру на совещание, целью которой было выявление лойяльности нем. высшего командования в отношений Гитлера (после покушения на него). По словам М. это претило взглядам нем. офицерства. Пользуясь этим случаем М. сделал Гитлеру ряд предложений оперативного характера: отвод 6 армии за Днестр. переброска освободившихся сил на север. для усиления 8 армии. Усиление северного крыла группы «Юг», дабы закрыть дорогу на Львов. Гитлер с этим предложением не согласился и предложил только некоторые вспомогательные меры. 19 марта положение на фронте «Юг» ухудшилось. Несмотря на это Гитлер не разрешил отход 6 армии. В это время 20 марта сов 1 и 4 танковые армии прорвали нем. фронт в направлении верхнего Днестра.

23 марта головные танковые соединения достигли Днестра сев. Черновиц и южнее Каменец-Подольска. Тыловые пути сообщения 1 герм. танковой армии оказались под угрозой и 24 М., вопреки запрещения Гитлера, приказал 1 танковой армии пробиваться на запад. 25 марта М. вновь вылетел в главную квартиру. Споры М. с Гитлером повидимому последнему надоели и он сменил Фельдмаршалов фон Клейста и Манштейна. 3 апреля Манштейн покинул свой командный пост. По этому поводу английский военный писатель Лиддель Гарт отметил: «Таким образом кончилась военная карьера нашего опаснейшаго противника».

В советском отзыве о книге М. «Утерянные победы» (Кр. Зв. 15.12.61 г.) сказано что во всей книге М. лишь одна страница посвящена нем. солдату. Это преувеличение, но не в этом дело. М. был выдающимся стратегом и все его помыслы и споры с Гитлером были посвящены тому, чтобы умелым руководством помочь немецкой армии. Что он неоднократно доказал. **Н.Н.Р.**



СВЕРХСКОРОСТНЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ САМОЛЕТ. Вес 225 тонн, длина 55,5 м., потолок 21.000 м., 6 реактивных моторов, скорость 3.200 км/час, тогда как скорость полёта тяжелого снаряда всего 2.880 км/час. Этот новый самолёт «XB 70 A» является рекордным среди всех сверхзвуковых самолётов.

Cliché de «La Libre Belgique»

«НОВЫЙ МИР» 6-1965 г. МОСКВА: МАРШАЛ Ф. КОНЕВ «СОРОК ПЯТЫЙ ГОД»

Маршал Конев в своих воспоминаниях отмечает, что, прежде чем говорить о развитии берлинской операции нужно расказать о маневре танковой армии Перед войном Красная армия имела механизированные корпуса (трех дивизионного состава) = 600-700 танков. Эти корпуса в начале войны потеряли почти всю технику и понесли большие потери в личном составе. Сов. командование было вынуждено сперва формировать отдельные танковые полки и постепенно искать правильную организационную форму. В 42 году танковые бригады были сведены в танковые и механизированные корпуса. По словам Конева немецкие танковые корпуса по силе равнялись сов. танковым армиям. По своим боевым качествам сов. танки «Т 34» превосходили немецкие.

В свою очередь немцы создали. танки «Тигр», «Фердинанд», «Пантер» которые были хорошо вооружены 8,8 м/м пушкой, но не обладали достаточной подвижностью. 19-4 генералы Рыбалко и Лелюшенко продолжали наступать на Берлин. 13 сов. армия, введя в прорыв танковые соединения, продолжала продвигаться на запад. В районе Коттбус — Шпремберг над ее флангом висела крупная группировка немцев. вызывавшая беспокойство командующего армией ген. Пухова 20 апр. сов. армии преодолели оборонительный рубеж немцев и ворвались в Цоссенский укрепленный район. Там раньше находилась нем. Ставка сухопутных войск.

В течении дня армия Рыбалко вела бои вокруг Цоссена, и двигалось в северном направлении на Берлин.

21 апр. было решено ввести в бой вновь прибывшую 28 армию Лучинского, дабы завершить окружение 9 герм. армии.

Армия Гордова продолжала вести ожесточенные бои с Котбусской группировкой немцев. Гордов неуверенно пользовался танками, а немцы опирались на хорошо подготовленные узлы сопротивления (???!)

В Бреслау продолжала упорно обороняться крупная нем. группировка против 6 армии Глуздовского. По словам К., Берлинская операция была самой сложной.

22 апр. ввиду сильного сопротивления немцев, пришлось максимально усилить 3 гв. танк. армию: ей был придан 10 арт. моторизованный корпус. В боях у Котбусса армия Гордова якобы захватила сто нем. танков (???!!)

В бою за канал Тельтов сов. войска встретили сплошную стену пулеметного и арт. огня. Канал Тельтов был последним нем. рубежом перед Берлином и они решили защищаться до конца. Было решено форсировать канал всеми тремя корпусами. Подготовка была решена на 24 апр. в 6 ч. 20 м. В это время Гёрлицкая группировка немцев нанесла удар по 11 польской армии, входившей в состав сов. войск.

24 апр. 12-я армия Вена была повернута на восток для деблокады Берлина. Снова, по словам Конева, с такими масштабами операций приходилось встречаться впервые.

25 апр. танкисты Рыбалко начали штурмовать укрепления города.

Положение 9 нем. армии, зажатой между двумя фронтами (1 Белорусским и 1 Украинским) становилось катастрофическим, но она продолжала сохранять боеспособность. Она надеялась прорваться и соединиться с армией Венка. В самом Берлине оказалась окружённой нем. группировка в 200.000 чел. В оружии недостатка не было. Попутно К. отмечает, что сов. войска несли потери от собственной авиации. Были установлены новые разграничительные линии для 1-го Белор. и 1 Укр. фронтов, вследствие чего танкистов Рыбалко пришлось вывести из центра Берлина. По поводу командующего 5 гв. армии Жадова К. говорит, что это был генерал с большой продуманностью и глубиной решений.

26 апр. бои за Берлин продолжались. Немцы подготовили его к круговой обороне и использовали подземные сооружения. Убежища (бункера) являлись крепостями. Фаустпатроны наносили большие потери сов. танкам. Они широко применялись фолкштурмом. Нем. солдаты сдавались в плен лишь тогда, когда не было выхода.

II. Пражская операция»

2 мая 1-му Белорусскому фронту Жукова было приказано сменить 1-ый Укр. фронт Конева в Берлине. Конев получил новую задачу: «Пражскую операцию». По его словам это была очень сложная операция против группы армий «Центр»

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Императорская Армия

(Дома и на войне)

В их стройно-зыблемом строю
Лоскутья сих знамен победных.
Сиянье шапок этих медных,
Насквозь простреленных в бою.
«Медный Всадник»
А. Пушкин.

Лейб-Гвардии Павловский полк! Сколь много говорят эти слова всякому уроженцу блистательного Санкт-Петербурга!

И как было это уже давно, когда моя няня-Варя водила меня за ручку с Литейного проспекта, по Сергиевской улице, мимо младших классов Училища Правоведения, через Прачешный мост на Фонтанке, что около Летнего Дворца Петра Великого, вдоль знаменитой железной решетки и часовни, на месте покушения на Царя Освободителя, в Летний Сад играть к памятнику «Дедушки Крылова», с барельефами зверей столь не детских его басень... Когда слышалась военная музыка с Марсова поля, то все посетители сада бросались поглазеть на один из любимых своих полков, которыми они так гордились... А напротив, через поле, рисовался все более и более знакомый силует здания Павловских казарм...

Шли года далекой юности среди строгого и традиционного уклада домашнего быта, с посещением домовой церкви Санкт-Петербургской Третьей Классической Гимназии, что на Гагаринской улице, как раз между Литейным и Летним садом. Порой шумной ватагой отправлялись гимназисты после уроков латыни и греческого по Пантелеймоновской улице в Летний сад, в сторону Лебяжьей канавки, откуда как на ладони было видно все Марсово поле, где происходили учения Павловского полка. Иногда школьные друзья шли дальше, на Марсово поле, мимо виднеющегося слева мрачно-таинственного Инженерного Замка, резиденции Императора Павла Петровича, основателя своих Павловских гренадер. Справа от казарм была «Панорама Обороны Севастополя», около которой молодежь любила играть в футбол или задавать «свечки», стараясь достигнуть высоты «Панорамы». Далее — Миллионная улица, Мраморный дворец и памятник генералиссимусу Суворову, графу Рымникскому, князю Италийскому.

В Университет с Литейного я любил ходить пешком, через Пантелеймоновский мост, наискось через Марсово поле, мимо Павловских казарм, по Миллионной, возле Эрмитажа, Зимней канавки и Зимнего Дворца, где, в свою очередь, стояли часовые и Лб.-Гв. Павловского полка...

В белые ночи, пары влюбленных обозначались в волшебных сумерках вдоль гранитных набережных красавицы Невы, по водным просторам которой разносились, нарушая божественную тишину, величавые звуки «Коль Славен», курантов Петропавловского собора-усыпальницы царствующей династии. Но начинался ранний рассвет... Жаль было покидать над темными водами воздушно повисшие мосты, призрачно стоящие вдоль Невы величественные дворцы, таинственно пустынный Летний сад... А вдали светлеющего Марсова поля все отчетливее начинали вырисовываться контуры Павловских казарм...

Прошли еще страшные года, когда все так безвозвратно крушилось, но о чем не стоит сегодня вспоминать... А многое могли бы рассказать и по сей день стоящие на бывшем Марсовом поле Павловские казармы в Питере...

Облик «павловца» всем жителям Санкт-Петербурга был хорошо известен. В память Основателя полка Императора Павла 1-го, бывшего слегка курносым, все курносые новобранцы посылались Лб.-Гв. в Павловский полк; самые курносые из самых рослых шли в роту Его Величества. При формировании полка Император Павел Петрович пожаловал своему полку головные уборы в виде шапок-гренадерок. Итак, — рослый курносый молодец с сияющим медным щитом над лицом, со старинным Павловским орлом, гвардейской звездой и «чешуей». Первоначально на двуглавом орле не было звезды, которая этот орел частично прикрыла. «Чешуя» тоже была пожалована поз-

---

под командой ген. фельдм. Шёрнера в Чехословакии. Там якобы были 54 полнокровных нем. дивизий и 8 групп разбитых дивизий (!!??) Важное значение в ней играли: замысел, сроки и темп выполнения.

По словам Монтгомери, нужно было скорее захватить три центра: Берлин, Вену и Прагу. Первые два пункта уже были захвачены сов. армиями.

Советское верховное командование потребовало у Эйзенховера, чтобы **американские войска не продвигались** далее **обусловленной линии в Чехословакии.** Рузвельт, сторонник СССР, к этому времени умер.

Главная роль теперь принадлежала 1 Укр. фронту. Главная группировка была сосредоточена у Дрездена. Наиболее ответственная задача была возложена на 13 арм. ген. Пухова. 3 гв. армия Гордова наносила удар на Прагу с севера. Овладение Прагой планировалось в самые короткие сроки: десять танковых корпусов с 1600 танками и 5630 орудиями (по 200 стволов на километр) под командованием ген. Пухова двинулись 6 мая на Прагу. Бреслау был занят и 9 мая сов. войска ворвались в Прагу.

10 мая Конев встречал на своем пути длинные колонны жестоко выдворяемых судетских немцев.

В своем очерке Конев отмечает также взятие в плен 1-ой Власовской дивизии ген. Буняченко.

Р.

днее, чтобы удерживать «шапку» на голове. Со времен наполеоновской эпохи сохранились 532 шапки-гренадерки, которыми Павловцы всегда гордились, потомучто ни в одном российском полку Императорской армии таких головных уборов не было, прострелянных в боях с выгравированным фамилиями убитых Павловцев. Наполеон издали всегда замечал медный блеск над павловскими каррэ и всегда высказывал свое восхищение доблести этого русского гвардейского полка. Вскоре после кровопролитного боя под Фридландом за подвиги во время войны 1806-1807 годов Император Александр Первый указом повелел в честь полка, состоящие в нем шапки-гренадерки оставить в нем на вечные времена.

И мне пришлось видеть Павловцев на Марсовом поле, около своих Павловских казарм, в этих исторических шапках-гренадерках, марширующих с винтовками «на руку», т.е. на перевес, как не ходил тогда ни один полк Императорской армии.

—o—

Но вот случилось однажды в Париже, что у Павловцев чуть не отняло начальство их знаменитые шапки-гренадерки, их заслуженное в доблестных и тяжелых боях различие. Но я передаю слово отставному поручику Лейб-Гвардии Павловского полка Николаю Александровичу Энгельгардту переведенному в полк в прапорщиком из поручиков Брестского пех полка в 1839 году и скончавшемуся в своем родовом имении Смоленской губ. на 79 году своей жизни в 1894 году.

—o—

Как прикомандировали меня к полку, там доживал еще на покое, в полном почете, Старший унтер-офицер Лаврентий Тропин, украшенный кавалерией и всеми Наполеоновским медалями. Все старшие офицеры относились к нему с величайшим уважением, а мы — молодежь просто заискивали перед ним и старались «потрафить» ему. Он же держался с нами снисходительно...

Когда Государь или Шеф приезжали в полк, то всегда вызывали его и милостиво беседовали с ним. Бывшие шефы, командиры и офицеры, появляясь в полку, первое что спрашивали: «А где Тропин»? И шли его обнимать и разговаривать с ним, а он всех их помнил, и, по именам и отчествам.

Не только гренадеры и унтер-офицеры, но и фельдфебеля смотрели на него с благоговением — как на какую то икону полковую. Он признавал только общество тех, кто ломал с ним Наполеоновские походы, а таких, увы, оставалось уж немного...

Что же это за чудо-богатырь? Да, ни больше не меньше как тот, что своею смелостью, да, пожалуй, слегка и дерзостью спас нам наши гренадерские шапки.

Вот, как дело было, сам от него слыхал, да при мне и все это в полку знали..

После блестящего штурма Монмартровских высот в марте 1814 года наш полк был разведен по квартирам в самом Париже.

Он был единственный, что сохранил в память Императора ПАВЛА I гренадерские шапки образца 1800 г. Их носили только нижние чины, а офицеры были в киверах, ничем не отличавшихся от прочих Гвардейских полков И тогда только что за подвиги были зачислены в «Молодую Гвардию». Гренадерки были гордостью полка; Павловцы с презрением смотрели на «киверников» и щеголяли в Париже начищенными бляхами, вызывая восхищение жителей и даже самого Веллингтона! Не по нутру было наше отличие Гвардейским полкам, и вот затеяли интригу — ни как иначе как через своих Флигель-Адъютантишков. Эти лисицы на дежурствах то давай играть на добрых чувствах Александра Павловича... «Бедные, мол, Павловцы, каково им в таких тяжелых шапках, да без козырьков. Против солнца, поди, и целиться нельзя, а в дождь и снег

Штаб-Офицер и солдат Л. Гв. Павловского полка (гравюра 1860 х годов)

все глаза залепляет, а в ветер шапку срывает (у нас тогда чешуи не было). Да и несправедливо выходит — их офицерам в киверах легко и удобно, а солдатикам страдать приходится»... Разжалобили Государя волки эти в овечьих шкурах, расчувствовался Он по доброте своей, сжалился над «бедными» солдатиками и отдал приказ при пароле: «Нижним чинам Л. Гв. Павловского полка взамен шапок иметь вперед кивера против прочих полков тяжелой гвардейской пехоты, из коих сейчас доставить Л. Гв. в Павловский полк кивера для караула во Дворце».

Полк как громом хватил этот приказ! И офицеры и нижние чины были возмущены и оскорблены, но сказать никто ничего не смел... Государева воля. И вот, нашелся смельчак!..

Через три дня Л. Гв. Павловскому полку надлежало заступить в караул во дворце. Это был особняк на Place Louis XVI (Concorde), предоставленный Русскому Государю его владельцем. Я его видел, сказал с гордостью старик, когда я поехал за-границу, чтобы поклониться тем полям, кои были орошены кровью Павловцев: был у Фридланда, у Прейсиш Эйлау, у Лейпцига и вскарабкался на Монмартровские высоты...

Кое как пригнали полученные из Гвардейских полков кивера, и вот зашагал караул по Парижу ко дворцу, с сумрачными лицами, «словно битые псы, поджав хвосты», как говорил Тропин.

В первую смену парных часовых у входа стали — молодой гренадер с «кавалерией», а старшим унтер-офицер Тропин, который хотя не был еще стар, но почему то был совсем седой.

*) Согласно сообщению французского военного агента в С. Петербурга, в бытность его в собрании Л.Гв. Павловского полка в 1912 году.

Тут, же, в передней, находился Шеф полка Генерал Майор Марков, адъютант полка и комендант.

Государь в чудном расположении духа спустился с лестницы, кивнул головой Шефу полка и поравнялся с часовыми. « Здорово, Гренадеры » звонко сказал Он. Молодой гаркнул ответ, а старший еле пробормотал что-то и сумрачно смотрел на Государя...

Государь сдвинул брови. « Ты что ж, старик, не здороваешься со мной ? Гробовое молчание. Государь подошел вплотную. « Покойнее ли кивера шапок » ? резко спросил Он Тропина. Молчание. Государь возвысил голос. « Ты что ж, старик, мне не отвечаешь ? И вот, вся накопившаяся горечь и обида гренадера потоком вырвались наружу. До што отвечать то ? Покойнее ! А што нам с тово, покойнее али нет ? за што отличие наше отняли ? Што мы в шапках наших плохо Француза били ? Заслужили, значит, награду ! Кивера ! Со всеми другими поравняли ! »

Рассказывая это, Тропин на этом месте всегда в сердцах сплевывал, боюсь, что он тогда и при Государе это сделал.

Государь был поражен как громом и круто повернулся к Шефу полка :

« Est-ce l'esprit de tout le Régiment » ? « Parfaitement, Sire, les grenadiers sont indignés et considèrent cet ordre comme une offense cruelle et, après tous leurs exploits, — imméritée...

Государь огорчился и воскликнул :

« Pour l'amour de Dieu, qu'ils gardent leurs chapeaux. Je voulais faire pour le mieux... on m'avait si souvent dit que ces coiffures étaient peu faites pour la guerre... Et dire que j'ai failli sans le vouloir offenser un de mes meilleurs régiments. Et vous, Général, напустился неожиданно Государь на Шефа полка, « vous n'avez pas eu assez de courage, comme ce brave grenadier, pour m'expliquer la situation, pour m'épargner un geste qui pouvait — et vous le saviez — offenser le régiment que vous commandez ? Je suis indigné, je suis étonné... et puis, je me sens si triste à l'idée que j'aie pu blesser ces braves... Mais je vais tout réparer...

« А тебе, старик, я придумаю наказание », сказал Государь...

« Тольки, рассказывал Тропин, голос то у него был ласковый и быдто как чуть не улыбался ».

« Воот те на, говорил Тропин, ну, на то Божья Воля. Наказание — так наказание — пули, картечей, штыка не боялся, а што апосля тово наказанье то... А как же стерпеть, коль обидел ни за што — аблизьяньи колпаки надел, да еще измываться стал : покойнее ли, мол, шапок — тут меня и прорвало... и опять плевок.

В тот же вечер вышел приказ при пароле :

Л. Гвардии Павловскому полку шапки, дарованные ему Незабвенным Родителем нашим, Основателем полка, сохранить на вечные времена.

Унтер-офицеру Лаврентию Тропину впредь на всех парадах в Нашем присутствии — становиться одному вправе музыкантов и Первому приветствовать Нас, за то что не хотел здороваться с Нами.

Вот как « наказывал » Благословенный !

Ликование в полку было невообразимое : люди плакали, обнимались, забыв дисциплину, обнимали своих офицеров, весь день гремсла музыка, лились песни, шли пляски. Одолженные кивера спасли во время отнеся их к Шефу полка, а то хотели их растерзать в клочки...

К вечеру все перепилось, но чинно, без скандала.

Лаврентий Тропин ходил козырем — он был героем дня, все офицеры обнимали его, гренадеры поили, качали его... Он стал известен по всей Армии! Сперва никто не мог поянть этого приказа, потом, постепенно, все узналось, и имя его было окружено ореолом...

На другой день, по настоятельной просьбе гренадер, горячо поддержанной офицерами, весь полк со знаменами и музыкой, блистая начищенными гренадерками, промаршировал через весь Париж, мимо гвардейских полков, идя « якобы » на учение ... Офицеры говорили, что таких счастливых, сияющих лиц гренадер они никогда не видали. Только Шеф полка ехал точно в воду опущенный после заслуженного им замечания Государя.

На третий день была еще потеха для Павловцев : надо было вернуть одолженные гвардейскими полками кивера... Лейб Гвардии в Гренадерский полк, соперничавший всегда с нами, завидовавший, что у нас были гренадерки и больше всех радовавшийся их отмене у нас, выпросился отнести сам Тропин ; отобрав 3-х гренадер повиднее, навьючив их, повел он по Парижу свою команду к бивуаку (или в квартирный район — не упомню) Лейб Гвардии Гренадерского полка. Дальше вот как рассказывал сам Тропин :

« Подошли мы, значит, к ним, выравнялись, гренадеры с киверами стали « смирно », а я, стало быть, к дневальному : кому, говорю, земляк, тут шапочки то сдать, нам больше не годящие ? Позвал это он унтера, тот другого... на всю эту сутолоку г-н офицер вышли. — Тебе чего, говорит. — Я им и докладаю : кому, Ваше Высокоблагородие, шапочки то сдать прикажете, што нам на денек вроде как на машкераду одолжить изволили ? Посмотрели они это на мою грудь и говорят : — Ты, говорит, полегче, кабы не твоя кавалерия, я бы тебе прописал машкераду ! Мне аж срамно стало... Премного виноват, Ваше Высокоблагородие обмолвился на слове. То то, говорит, и усмехнулся. Хороший барин, что и говорить, понимающий : кавалерию, значит, почитает. Кругом солдатня повысыпала, смотрят как гренадерки наши на солнце то переливаются и зависть их, почитай, берет. Их Выс-дие крикнули — унтер, отведи их к каптенармусу I-й гренадерской роты. — Повели. Каптенармус насупился, стал принимать, отложил три кивера в сторону : помяты, мол, начальству доложу, а я то ему : известно, што легко мнутся, с картонки, почитай, склеены, не то что наши — из меди... Ты, говорит, язык то свой лучше прикуси. — Да я, говорю, так, по малости... Как гаркну : Павловские, на-право, домой шагом марш. И зашагали мы посередь их, а шапки то блестят. Словно как петухи мимо куриц прошли... Да, времечко было... Париж то этот самый »... и опять плевок. « Жутко было, говорил Тропин, как в первый то раз на параде в Париже мне одному пришлось стоять, словно соломинка какая. Уж как я Богу то молился, чтобы не осрамить полка. Почитай весь канун « на караул » брал, да здоровался, а гренадеры то кругом, сучьи дети, измываются. Что грех таить ! Для храбрости с утра дернул маленько, аж Тамбур-мажор носом повел, да гла-

1) « Это мнение всего полка ? » « Так точно, Государь, гренадеры возмущены и считают этот приказ, как жестокую обиду незаслуженную после всех их подвигов »...

2) Ради Бога, пусть они сохраняют свои шапки ! Я хотел сделать лучше... мне говорили, что оне неудобны для войны... А вышло, что я обидел один из лучших моих полков. А Вы, Генерал,.. Вы не имели достаточно смелости, как этот бравый гренадер, чтобы мне объяснить обстановку, чтобы избавить меня от жеста, который оскорбляет полк, которым Вы командуете ! Я возмущен, я удивлен и опечален тем, что я мог этим приказом ранить этих храбрецов... Но я хочу всё исправить ! »

Французскии принц на службе России

ГЕРЦОГ МАКСИМИЛИАН ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКИЙ

В 1964 г. в Мюнхене в Издательстве Прэстель вышла на немецком языке книга «Сердца Лейхтенбергских» *). Заручившись согласием ее автора, Принца Адальберта Баварского, наша переводчица предлагает вниманию русского читателя выдержки из объективно написанной членом этой семьи книги. Автору послужили источником ценная переписка матери Герцога, Герцогини Августы Лейхтенбергской принцессы Баварской, а также ее дневники предоставленные ему шведским архивом Семьи Бернадотт в Стокгольме и письма к ее дочери Королеве шведской Жозефине. Помимо этого Принцу Адальберту были предоставлены и другие семейные архивы, также как и секретный архив в Мюнхене, хранящий переписку баварской династии Виттельсбахов.

Книга «Сердца Лейхтенбергских» является хроникой европейской наполеоно-баварской семьи, ставшей под конец русской, благодаря браку дочери Императора Николая Павловича, Великой Княжны Марии Николаевны с герцогом Максимилианом Лейхтенбергским. Короткая жизнь последнего не прошла в России той эпохи незамеченной и заслуживает того, чтобы быть упомянутой.

В домовой капелле дворца Лейхтенбергских в Мюнхене после разгрома его бомбами во время второй мировой войны, были обнаружены в стене замурованными семь металлических сосудов, стоящих ныне в храме Св. Архистратига Михаила в Мюнхене. В этих сосудах хранятся сердца Евгения Богарнэ герцога Лейхтенбергского, его супруги Августы и сердца пятерых их детей. Всего у супругов было семь человек детей, но сердца их дочерей, королевы шведской Жозефины и Императрицы Бразилии Амелии покоятся, также как и сердце княгини Гогенцоллерн-Гехингской Евгении, не в Мюнхене, а в их гробницах в Стокгольме, Лиссабоне и Гехингене в Вюртемберге. Произошло это оттого, что в момент смерти этих дочерей герцога Евгения Лейхтенбергского, доживших до сравнительно преклонного для того времени возраста, нити ведшие в Мюнхен были прерваны и вели в Россию, где дети Герцога Максимилиана Евгеньевича уже были членами русского Императорского дома и православными.

Герцог Максимилиан Евгеньевич, зять Императора Николая Павловича, был внуком Императрицы Жозефины и ее первого супруга, виконта де Богарнэ,гильотинированного во время революции в Париже. Их сын, вице-король Итальянский, Евгений Богарнэ, стал по желанию Императора Наполеона I, мужем Августы Баварской, дочери Короля Максимилиана I. Этот брак был, очень счастливым. После крушения Империи Наполеона, Евгений Богарнэ с семьей очутился в Мюнхене, где его тестем ему были пожалованы титулы герцога Лейхтенбергского князя Эйхштедского. Он скончался скоропостижно в 1824 г. всего 42-х лет от роду.

После него остались шесть человек детей, младшая дочь прожила только несколько месяцев и покоилась подле отца в королевской усыпальнице. Четыре дочери и два сына, Август и Максимилиан, которому в то время было только семь лет, воспитались матерью бонапартистами и достойными своего отца.

Герцог Евгений Лейхтенбергский был одним из самых состоятельных людей в Баварии и жил очень широко. Его дворец в Мюнхене привлекал не только европейскую знать, но и знатоков искусства, т.к. представлял собой целый музей, где были собраны также и унаследованные им от матери из Мальмэзона ценные картины, статуи и мебель.

Весь персонал и придворные были, главным образом, французами и воспитание детей также было поручено французам. Управляющим двором и советником был долголетний друг семьи, граф Мэжан. Среди адъютантов были соратники Евгения Богарнэ.

Интереса заслуживает, между прочим, семейная легенда, согласно которой виконт де Богарнэ, будучи во время похода Наполеона под Москвой, увидел во сне монаха Троице-Сергиевой Лавры, который сказал ему, что если он пощадит Лавру, его потомки будут играть роль в России. Как известно, войска Наполеона Лавру не уничтожили.

*) Adalbert Prinz von Bayern, «Die Herzen der Leuchtenberg» Prestel Verlag München.

за вытаращил, как я мимо его прошагал — знать сивушным духом его обдало. Стал я, а сердце то у меня как птица какая бьется. Адъютант подскочил: не плошай, говорит. Не сумлевайтесь, Ваше Выс-дие, уж потрафлю, говорю. Тоска взяла ждать, да на яву одному стоять... Кругом дивятся, кто незнающие, стало быть, почему такой чурбан один торчит? Наконец то Лейб Гренадеры «На краул» взяли. Урраа... все честь честью.

Вот выезжает Он, орел то наш ясный... куда другим Царям то !Господи помоги, молю. Чуть только подъехал, я как звякну: «На караул!» да как зареву: Здравия желаю, Ваше Императорское Велич-во! Так верите ли, лошадь то Евойная, белая, уж на што привычная, а и та ушами повела, да морду ко мне повернула. Он, Александр то Палыч усмехнулся: «Что ж, говорит, голос то видно нашелся!» А я то: Точно так, Ваше Имп. Вел-во, в гренадерке то как не найтись! Переглянулся Царь с соседом и подъехал к нашим музыкантам: «Здорово, Гренадеры», ну и пошло дальше, как полагается. Потом, как пообыкнул, так вовсе плевое дело стало...».

Дети Лейхтенбергских росли настоящими красавцами. Младшему Максимилиану было девятнадцать лет. Он носил баварский мундир, охотно бывал в строю и еще охотнее ходил на охоту в своих обширных поместьях. В 1836 г. в Мюнхене гостили Великий Князь Михаил Павлович с Великой Княгиней Еленой Павловной. В их честь устраивались всевозможные парады и празднества, как в королевских дворцах, так и в русском посольстве и во дворце герцогини Лейхтенбергской. Великий Князь особенно охотно бывал у нее и всегда говорил ей это. Этот контакт с суровым Великим Князем должен был послужить началом к дальнейшей судьбе Лейхтенбергских. Уже в апреле того же года, Король Людвиг Баварский отмечает в своем дневнике, что князь Иосиф Вреде, адъютант Императора Николая Павловича и сын баварского фельдмаршала, передал ему устное приглашение Императора для наследного баварского Принца на маневры под Петербургом и большой кавалерийский сбор на юге России. Король, который подозревал, что за этим приглашением кроются смотрины для мужа для одной из царских дочерей, ответил, что боится, что сыну не удастся воспользоваться этим приглашением из-за открытия парламента. Кроме того, ему необходимо лечение водами. Пришел ли на эту мысль русский посол в Мюнхене, Северин, или кто другой, но Император Николай Павлович пожелал, чтобы на эти маневры прибыл представителем Баварии, племянник Короля, герцог Максимилиан Лейхтенбергский. Об этом Король Людвиг объявил во время празднования имянин своей сестры Августы Лейхтенбергской в ее поместьи Изманинг. Августа была очень польщена, что ее сына посылают представителем Баварии в Россию. Она считала, что эта чисто-военная поездка познакомит его с целым рядом монархов и правителей. Сопровождал юного герцога, по просьбе матери, адъютант Короля, граф Наумгартен. Чтобы сделать его достойным представителем баварского Короля, он из подпоручиков был произведен в полковники своего Уланского полка.

Известный историк Лакруа описывает этот кавалерийский сбор в долине Буга, как зрелище никогда невиданное до тех пор по своей грандиозности. Как известно, Император Николай Павлович особенно любил военные парады.

Для приема высоких гостей были выстроены целые дворцы, театры, устроены сады с фонтанами и статуями. Как описывает Лакруа, все было наскоро построено из дерева и обтянуто раскрашенным полотном, но производило грандиозное впечатление.

80.000 человек пехоты и 40.000 кавалерии принимало участие в этом колоссальном сборе. Пехота бивакировала на протяжении пяти верст, ей придана была артиллерия в количестве 200 орудий.

Перед прибытием гостей Государь еще проделал, как генеральную репетицию, маленькую пробу. Триста пятьдесят эскадронов и сорок четыре орудия были построены по пяти в ряд в долине Вознесенска. Сопровождаемый своей свитой в 150 человек одних генералов, Государь объехал свои войска. Каждый полк встречал его громким ура. Перед фронтом был построен алтарь. После молебствия, было прохождение церемониальным маршем.

На торжество прибыло много прусских родственников, которых герцог Лейхтенбергский уже знал частью по Берлину, и частью по Баварии. Описание Макса Лейтенбергского летописцем, привело бы в восторг его мать : « Его прекрасное лицо, его благородная внешность, его элегантные манеры, безукоризненное воспитание и привлекательность, выделялись среди круга его родни, иностранных принцев ».

Государь и Великий Князь Михаил Павлович навестили его сейчас-же по его прибытии. Государь был, как все его братья, элегантным красавцем в очень узкой по тогдашней моде форме. Он был особенно приветлив, сказал, что слышал в Берлине, какое благоприятое впечатление Макс оставил там и пригласил его тотчас же в Петербург. Он просил считать его, как почитателя его отца, Принца Евгения, старым знакомым.

Маневры начались 1-го сентября. Четыре кавалерийских корпуса и артиллерия двигались на протяжении четырех верст. Государь руководил лично атакой на Вознесенск. Восемьдесять орудий конной артиллерии открыли огонь, кирасиры атаковали поколонно. Под конец подоспели драгуны, соскочили с коней и атаковали пешим строем.

На следующий день пристрелка пехоты и артиллерии. Для этого были выстроены подле артиллерии драгуны на флангах. Государь поехал к целям, чтобы лично убедится в попаданиях. После этого саперы протрубили отбой. Этот день закончился осмотром кавалерийских биваков. 3-го сентября в день коронации Государя, он вместе со своими гостями и генералами был у торжественного богослужения в пехотном лагере в церкви. В четыре часа был парадный банкет в его дворце. После этого осматривались конские заводы военного поселения. Вечером было торжественная иллюминация Вознесенска и заря с церемонией, в которой принимали участие свыше 1500 человек. Все закончилось исполнением чудесного царского гимна.

Следующий день был посвящен кавалерии. Как только Государь появился затрубили Генерал-Марш. В мгновение ока всадники оказались на своих конях и двинулись поколонно. Батареи открыли огонь. Затем вся боевая линия передвинулась, артиллерия проскакала на другие позиции. Нападали кирасиры. За ними следовали драгуны. Под конец вся кавалерия опять выравнялась в колонны.

Утром 5-го сентября Великий Князь Михаил Павлович приказал саперам выстроить в кратчайшее время мост через реку. Государь ожидал после обеда Государыню с Великой Княжной Марией Николаевной из Москвы, которые должны были встретится с Цесаревичем Александром Николаевичем, после его посещения Сибири, в Курской губернии. Николай Павлович поехал верхом в сопровождении свиты навстречу своей жене и любимой дочери.

Иллюминация в день приезда Государыни была еще более торжественной чем в день коронации. Сначала пели три тысячи детских голосов из военного поселения, которые сопровождались почти таким-же количеством музыкантов, гимн. Затем была заря с церемонией. После этого был прием у Государыни, на котором Государь лично представил ей и Великой Княжне Марии Николаевне Макса Лейхтенбергского.

Сестра Теодолинда Лейхтенбергская отмечает, что брат нашел Марию Николаевну « очень красивой ». Лейб-медик Государя, профессор Мандт пишет в своих воспоминаниях о том, что герцог Лейхтенбергский был красавцем с едва намечающимся пухом на верхней губе, и что он разжег в сердце царской дочери пламя желаний и надежд, настолько сильных, что они побороли все преграды.

Государыня называет его в письме своему брату Вильгельму « молодцеватым и красивым » мальчиком. « Он мне кажется прекрасным сыном Тироля » пишет она дальше. В своих воспоминаниях сестра Марии Николаевны, Королева Вюртемберг-

ская Ольга Николаевна тоже пишет, что он сразу же произвел впечатление иа «Мэри», как называли в Семье Марию Николаевну.

Самые главные торжества начались 7-го сентября. В приказе по войскам Цесаревич был объявлен Шефом Московского Драгунского полка, Великий Князь Михаил Павлович Тверского Драгунского полка, Великая Княжна Мария Николаевна Екатеринославского Кирасирского полка, Эрцгерцог Иогани Австийский Саперного Гренадерского батальона, Принц Август Прусский 1-й Артиллерийской бригады и Принц Адальберт Прусский Конной Артиллерии. Во время особенно торжественного кавалерийского парада Государь, Государыня, Вел. Княжна Мария Николаевна и Великий Князь Михаил Павлович, сопровождаемые иностранными принцами, объезжали верхом фронт. После этого было прохождение церемониальным маршем шагом, рысью и галопом.

В ночь на 9-е сентября в степи вырос китайский городок с укреплениями и деревянными пушками. С раннего утра стекались туда тысячи зрителей. Государь с Семьей и свитой стоял поотдаль и наблюдал за гулянием, в то время как Императрица смотрела на него из специального богато расшитого шатра. Ровно в шесть часов вечера появилась артиллерия и встав в ста метрах от раскрашенной городской стены стала в нее стрелять. Вспыхнул огонь, разжегший фейерверк и под конец вся эта красота потонула под гул орудий в пепле.

11-го сентября, день Ангела Цесаревича, был посвящен ему. В кавалерийском лагере было торжественное богослужение, после которого Императрицей и Великой Княгиней Еленой Павловной был дан прием. Вечером танцевали на балу у командующего округом графа Витте. Государь с Государыней открыли бал, длившийся до 2-х часов утра. Лакруа находит число приглашенных — 1500 — небольшим, но добавляет, что приглашеиными были только князья, послы, генералитет, министры и сановники и самые прекрасные дамы, какими славится русский Двор. Летописец отмечает, что Великая Княжна Мария Николаевна, чья грация и красота были украшением бала, танцевала как с иностранными прицами, так и с герцогом Лейхтенбергским.

На следующий день было учение 1-го и 2-го запасных Кавалерийских полков, а через деиь, на заре уже собралась вся кавалерия перед городом для кавалерийских сборов грандиозиых размеров. Эти маневры продолжались два дня.
Государь в приказе поблагодарил начальников различных частей и миогим пожаловал ордена. Он распрощался с иностраниыми гостями и дипломатами и уехал, перед поездкой с женой и дочерью на Кавказ и Крым, в Одессу. Император и Императрица сердечно обняли на прощанье герцога Лейхтенбергского. Он получил орден Св. Александра Невского. «Я желаю, — иаписано в сопроводительном письме, — чтобы Вы сохранили искреиюю и длительиую память о дне памяти Св. Александра, который Вы провели среди русского военного лагеря».

Герцогине Лейхтенбергской Государь иаписал в ответ иа ее, переданиое через сына, письмо, что ее материнское сердце может быть довольно». В Вашем сыне сосредоточились столько надежд и благородных воспоминаний. Я позволяю себе напомнить, как Вас уважал мой брат и сказать, что и я приноошу Вашему Королевскому Высочеству те же чувства».

Из Вознесенска Макс пишет матери 15-го сентября, что маневры кончились и он еще встретится с Царской Семьей в Одессе. «Моего сыиа принимают как члена Семьи, «заиосит в свой дневник счастливая мать. Особенной гордостью наполнилось ее сердце после того, как баварский посол в Петербурге доносил ее царственному брату, что из всех иностранных принцев, герцог Максимилиан Лейхтенбергский произвел наилучшее впечатление и особенно понравился Императору.

Судьба семьи Лейхтенбергских была решена в России. Зима 1837/38 гг. была очень утомительной для Государя с Государыней. Пожар Зимнего дворца скверно отразился на состоянии Императрицы и Мандт настаивал на том, что ей необходимы с весны до осени ванны. Выбраи был курорт Зальцбрунн в Силезии, куда мать сопровождали только младшие дети. Государь Николай Павлович встречался в тот год в Теплице с австрийским Императором и проехал оттуда в Мюнхен и курорт Крейт, где Государыня официально проводила послекурортный отдых, а неоффициально была там для того, чтобы устроить свадьбу своей дочери с Максом Лейхтенбергским. Первая попытка для этого была предпринята кузиной Императрицы, Амели Крюденер.

Она появилась из Петербурга уже в июне того года в Баварии. В середине июня, старый поверенный Лейхтенбергских, Мэжаи, осторожно спросил свою герцогиню, имела ли бы она что нибудь против этого брака и сказал ей, что Амели Крюденер приехала по поручению Императора позондировать почву.

Августа заносит в свой дневник в отчаяньи: «Мысль разтаться с последним мне оставшимся сыном сжимает мне сердце... Я понимаю и лестное и почетное значение предложения... Мой сын также потрясен и вместе с тем обрадован, оттого, что Великая Княжна произвела на него глубокое впечатление. Если он не будет экспатриирован, как уверяет мадам де Крюденер, а должен только отказаться от своего положения здесь и в Италлии, он склонен к тому, чтобы это предложение принять, так как уверен в том, что будет счастлив».

Записки дочери Августы, герцогини Теодолинды, носят почти такой же характер. Государь хочет получить в августе в Крейте принципиальное согласие, и думает в таком случае пригласить Макса в Петербург, чтобы уладить все остальные вопросы. Непременным и единственным условием он ставит то, чтобы Макс переселился в Петербург, оттого что Государь слишком любит свою дочь, чтобы разстаться с ней. Все свои владеиия Макс сохраняет за собой и может навещать их по желанию.

Реакция на проект свадьбы в Мюнхене и Петербурге была различной. Во дворце Лейхтенбергских видели в этом повышение, как это было з браке Августа с Королевой португальской, в России с этой свадьбой мирились только оттого, что Мария Николаевиа любила Макса и ее желание остаться в своей стране сбывалось, что было бы невозможиым с наследным принцем или владетельным князем.

В ноябре того же, 1838 г. Великая Княжна и Максимилиан Лейхтеибергский были помолвлены. Оба сияли и были очень счастливы. Макс получил Андреевскую ленту, был произведен Государем в генерал-лейтенаиты и назначен шефом Киевского Гусарского полка. Сопровождавший его в Петербург молодой граф Морис Мэжан сообщал в Мюнхен, что когда Макс появился в театре в Царской ложе в новой форме, вся публика устроила ему овации. Судя по портретам того времеии, она и в самом деле очень шла ему и делала еще выше и стройнее.

В конце ноября Государь взял будущего зятя с собой в Москву, чтобы показать ему Первопрестольную. Москва, неизбалованная посещением своих Императоров, кроме оффициальных случаев как коронация, встретила Государя очень горячо. Герцог Лейхтенбергский мог воочию убедиться как любим его тесть! Всюду, где бы они оба не появлялись, громовое ура не смолкало.

Государь был очень внимателен к герцогу и представлял его всюду как своего пятого сына. Он и в самом деле искренне полюбил его и вел с ним нескончаемые разговоры.

Церковная помолвка была торжественно отпразднована в Петербурге 16-го декабря по новому стилю. 19-го декабря еще пышнее тезоименинство Государя и на следующий день герцог Лейхтенбергский пустился в обратный путь, чтобы поспеть домой к Новому Году.

В Мюнхене 19-го декабря все члены кабинета присутствовали на богослужении в православной церкви. Герцогиня Лейхтенбергская, к которой теперь по приказанию из Петербурга, относились как к родственнице Царского Дома, принимала у себя на ауденции русского посла, а вечером присутствовала на торжественном приеме в посольстве, где принимала поздравления с помолвкой сына.

Макс подоспел в Мюнхен, как хотел, к Новому Году. Семья была счастлива иметь его и приглашения так и сыпались на него. Но все предшествовавшее отъезду в мае, время, он провел тихо, объезжая главным образом свои владенья, прощаясь со служащими, стреляя на охоте и принимая участие в Мюнхене только в необходимых приемах Двора или русского посольства, где неизменно появлялся в форме Киевского гусарского полка. Над всем этим временем лежала дымка грусти. Целый ряд придворных и служащих вызвался следовать за своим герцогом в Россию. Его личный адьютант, барон Цоллер, оставлявший в Мюнхене семью, переходил на службу в русскую армию. Другим баварцем был долголетний ментор герцога, майор Шу, и третьим его лейб-медик доктор Вурм. Помимо них следовал еще целый штат секретарей и служащих.

Император Николай I искренне полюбил герцога Лейхтенбергского и предоставил ему обширное поле деятельности.

Помимо того, что он был командиром бригады в Петергофе, и таким образом попрежнему, как в Баварии, нес военную службу, он был поставлен во главе горной промышленности, которая подчинялась всеми рудниками и заводами ему, а также выбран Председателем Академии Художеств. Он был разносторонне образован и интересовался не только искусством и минералогией, но и ботаникой, охотно встречался с художниками и учеными и всячески из своих собственных средств поощрял таланты и промышленность. Последняя обязана ему целым рядом нововведений.

Как все Богарнэ, Герцог Лейхтенбергский не был крепок здоровьем и суровый петербургский климат делал свое. Его врачи постоянно посылали его на юг, откуда он неизменно возвращался полным сил и энергии. Мало известно это обстоятельство, собственно, и послужившее к ускорению его кончины.

В 1845-м году Герцог посылался Государем в инспекционную поездку на два месяца на Урал. По дороге он должен был заехать в Нижний Новгород на знаменитую ярмарку, где ему надлежало принять делегации персов, китайцев и других азиатов. Оттуда герцог ехал через Казань на пермские рудники.

Он был в восторге от страны и людей, принимавших его, как сына Государя. Вероятно, он был первым близким к Трону человеком, интересовавшимся рудниками и их промышленностью. Население устраивало ему овации, празднества сменялись празднествами.

Через баварского посла в Петербурге стало известно, что Герцог, пренебрегая собственной жизнью, спас из льдин Волги сорвавшегося с постройки железнодорожного моста рабочего.

Этот смелый поступок, однако, не мог не отразиться на и без того хрупком здоровьи герцога. После осмотра рудников в Екатеринбурге и на Урале в конце ноября он вернулся в Петербург.

В тягостном для Европы 1848-м году Герцог вместе с Великой Княгиней Марией Николаевной и четырьмя детьми перенес корь.

Великая Княгиня писала в январе 1849-го года в Мюнхен, что Макс был очень тяжело болен корью, но что теперь поправился и только очень слаб. Его врач уверен, что он совершенно окрепнет.

В своих воспоминаниях, однако, профессор Мандт, лейб-медик Государя, пишет, что Макс Лейхтенбергский уже тогда был врачами приговорен. Вскоре и сам Герцог уже может писать матери, признается, однако, что он очень похудел и слаб.

Врач герцога в то время, доктор Фишер, сообщает Герцогине в Мюнхен, что ее сыну необходима перемена климата, что поправка будет очень затяжной и медленной и просит ее походатайствовать об этом перед Государем, ввиду того, что Герцог и слушать не хочет о том, чтобы покинуть Семью.

Но политические события складываются против этой поездки и уже в июне того же года русские войска вступают в Венгрию на помощь австровенгерской монархии.

Вероятно уже тогда-же врачи определяют у Герцога туберкулез, оттого, что 8-го июня того же года, Великая Княгиня Мария Николаевна пишет в Мюнхен, что Макс так серьезно болен, что только переезд в мягкий климат может его спасти.

Но докторские бюллетени звучат уже много лучше. Из его имения Сергиевское его перевозят к Волконским в Фалль под Ревелем, где он чувствует себя гораздо лучше на морском берегу.

И секретарь Герцога, Мюссард, пишет в Мюнхен, что Герцог поправляется, меньше кашляет и полнеет. Туберкулез у него «только» в правой верхушке легкого и может быть окончательно излечен при правильном лечении. Но тем не менее за спиной уже составлен план о перевозе его на Мадеру, чтобы оградить не только от петербургского климата, но и его обязанностей.

В газетах уже проскальзывают сведения о том, что герцог безнадежно болен, однако Мэри пишет в Мюнхен, что доктора в России ошиблись в диагнозе.

Герцог настолько хорошо поправился на Мадере, что мать его могла прожить последние два года своей жизни в уверенности, что он окончательно исцелен.

В июле 1851 года герцог еще предпринимает поездку со всей своей семьей за-границу. В Мюнхене в присутствии всех детей покойной герцогини вскрывается ее завещание. Сестра Теодолинда Вюртембергская заносит в свой дневник: Макс плохо выглядит и очень похудел».

Великая княгиня Мария Николаевна в ожидании 29-го февраля 1852 г. родится последний сын герцогской четы, Георгий. Тетка Теодолинда записывает о других детях: «Маруся красавица, Евгения невероятно грациозна, Евгений чудесен».

В октябре 1852 г. секретарь герцога Мюссард сообщает Королеве шведской по поручению Великой Княгини, что в течении последних 6-ти недель ее брат часто кровохаркал. 19-го октября

Великая Княгиня приписывает « Если удастся остановить кровь, есть полная надежда на выздоровление. Легкие в порядке, нет и следа туберкулеза . . . Я надеюсь ! Эти слова я повторяю себе в тысячный раз ».

20-го октября того же года Герцога Лейхтенбергского не стало.

Его последние часы Великая Княгиня собственоручно описывает в письме к Королеве шведской, Жозефине. « Моя семья оплакивает его как сына, добавляет она в заключение, гвардия как товарища, третье сословие как искреннего друга».

При Дворе объявлен трехмесячный траур, как по Великому Князю. Больше всех оплакивает своего зятя Государь.

Баварский Посол в Петербурге, граф Брай, доносит своему Королю в Мюнхен 4-го ноября 1852 г. :

« Торжественное погребение состоялось сегодня, после богослужения в Мариинском дворце и перевоза гроба в церковь Собственного Его Величества Пажеского корпуса, после последующего ритуала по римско-католическому обряду в присутствии всей Царской Семьи. Начавшаяся в 9 часов церемония закончилась в 12-ть часов дня. Герцог погребен в церкви Св. Иоанна Иерусалимского.

В предыдущую ночь В. Кн. Мария Николаевна, окруженная всеми детьми, штатом и служащими, трогательно прощалась со своим Супругом. До того каждый мог проститься с Герцогом, лежавшим в Мариинском дворце окруженным почетным караулом.

Из Мариинского Дворца к Мальтийской церкви Пажеского Корпуса траурный кортеж шествует по предписанию Государя в следующем порядке : три эскадрона лейб-казаков, церемониймейстер с черно-белой повязкой через плечо верхом, офицер конюшенного ведомства Великой Княгини Марии Николаевны верхом в глубоком трауре,
два по два слуги Его Императорского Высочества в парадных ливреях и его адьютанты,
верховая лошадь Его Высочества поседланная генеральской сбруей, ведомая под уздцы конюшенным,
герб Герцога, несомый полковником его Гусарского полка при двух субалтернах,
Предводитель Дворянства и дворяне Тамбовской губернии,
все служащие Канцелярии и шталмейстер Великой Княгини в форме с крэпом на рукаве и шпагами, которые также несутся всеми последующими — служащие Императорской Академии Художеств в формах,
офицеры всех чинов и чины Горного Корпуса в парадной форме ;
отдельно ордена Герцога, несомые офицерами, сначала пятнадцать иностранных, затем четыре русских ордена с лентой, на подушках,
карета с духовником Герцога,
траурная колесница, запряженная шестериком, лошади покрыты черными покрывалами с герцогским гербом, их ведут шесть конюшенных в траурных мантиях и опущенных шляпах, на подножках колесницы два адьютанта Герцога с субалтернами. Гвардейские полковники держат кисти шнуров, Его Величество Государь Император, сопровождаемый Великими Князьями Константином Николаевичем, Николай Николаевичем, Михаилом Николаевичем и Принцем Ольденбургским,
генерал-адьютанты, флигель-адьютанты Государя и другие чины Его Свиты а также свиты Их Императорских Высочеств верхом,
рота Института Горных Инженеров,
полки 1-й Гвардейской Кавалерийской Дивизии,
2-я батарея Гвардейской Конной Артиллерии.

Восемь гвардейских пехотных батальонов и гвардейская пешая артиллерия стоят на улицах, по которым двигается траурный кортеж.

Адъютанты покойного Герцога и назначенные для этого особы вносят гроб в церковь и ставят его на катафалк. Вокруг гроба стоит почетный караул и камергер Императорского Двора. Гроб покрыт великокняжеским покрывалом из золотой парчи, отороченной горностаем. Когда гроб опускается в склеп, все стоящие с оружием войска отдают салют ».

Своей золовке, королеве шведской Жозефине, Вдова пишет, что в Мальтийской церкви стоит пока деревянный саркофаг. « Я заказала его из любимого малахита Макса, как в Исакиевском соборе. Он напоминает античные изображения смерти. Четыре молящихся ангела на концах и ангельские головы по обеим продолговатым сторонам, сверху посреди белый крест. На узких концахъ надпись и герб. Он скромен по исполнению, но очень красив » и дальше : « Скульптор,, которому я заказала его, не хочет оплаты, он сказал мне, чте всем обязан Максу » . . .

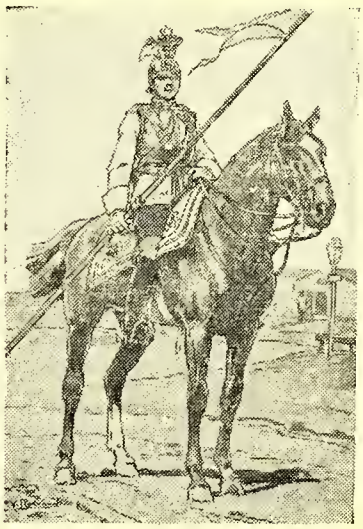
После Герцога Лейхтенбергского остались шесть детей. Шефом 9-го Гусарского Киевского полка стал его старший сын, герцог Николай Максимилианович и оставался им до 1882-го года. Он был, как и его отец, известным минералогом. Из двух оставшихся в живых дочерей, на всю Россию была известна своей деятельностью на социальном поприще Евгения Максимилиановна Принцесса Ольденбургская, супруга Александра Петровича Принца Ольденбургского, скончавшаяся в 1925 г. в Биаррице.

Сердце герцога Максимилиана Евгеньевича было, по его завещанию, перевезено 18-го декабря 1852 г. флигель-адьютантом Государя, графом Алопеус в Мюнхен. Оно было заключено в серебрянную урну с герцогским гербом — русским тисненым орлом с золотой короной, скипетром и державой и эмалевой дощечкой с гербом посреди.

Великая Княгиня Мария Николаевна вышла вторично замуж за графа Григория Строганова в 1856 г.

Мар. бар. Беннингаузен-Будберг.

От Ред. : Потомки Герцога Максимилиана живут заграницей : капитан 2 ранга Е. В. Сергей Георгиевич князь Романовский, герцог Лейтенбергский и его сестра княгиня Елена Георгиевна, в замужестве за польским графом Тышкевичем, б. адъютантом Вел. Князя Николая Николаевича.



МОЯ МИССИЯ В ЛОНДОНЕ (1912-1914 гг.)

РАЗОБЛАЧЕНИЯ КНЯЗЯ ЛИХНОВСКОГО

(Продолжение. См. «Часовой» № 474)

КОНФЕРЕНЦИЯ ПОСЛОВ

Вскоре после моего прибытия в Лондон, в конце 1912 года, сэр Эдуард Грей предложил устроить частное совещание, чтобы предотвратить возможность превращения Балканской войны в Европейскую, после того, как мы в начале войны, к сожалению, отклонили предложение Французского Правительства сделать формальное заявление о нашей незаинтересованности. Британский государственный деятель с самого начала заявил, что Англия совершенно незаинтересована в Албании и ни в каком случае не желает допустить, чтобы из за этого вопроса возникла война. Он хотел, как «честный маклер», быть посредником между двумя группами и облегчить таким образом устранение возникающих затруднений. Поэтому он отнюдь не стал на сторону «Согласия», и в течении всех переговоров, продолжавшихся около 8 месяцев, его доброжелательство и влияние, которым он пользовался, много способствовали достижению соглашения. Мы же, вместо того, чтобы занять положение аналогичное английскому, защищали точку зрения, продиктованную нам из Вены.

Граф Менсдорф руководил политикой Тройственного Союза в Лондоне, я же занимал подчиненное положение. Моя задача состояла в том, чтобы поддерживать его предложения. Умный и опытный граф Сцегиени (Szögyenyi) вёл дела в Берлине. Его любимыми словами были: «Тогда наступает casus foederis (вступают в силу союзные обязательства). Когда же я однажды осмелился усумниться в правильности этого заключения, меня строго упрекнули в «австрофобстве».

Во всех вопросах: по поводу Албании, сербского порта в Адриатике, Скутари, а также и при определении границы Албании, мы становились на точку зрения Австрии и Италии, в то время как сэр Эдуард Грей почти никогда не поддерживал французской или русской. Он даже часто присоединялся к нашему мнению, чтобы не дать повода, который позже был дан убитым эрцгерцогом. Так при его помощи удалось выманить из Скутари короля Николая. Без него уже из за этого вопроса возникла бы мировая война, так мы наверное не решились бы убеждать нашего «союзника» уступить.

Сэр Эдуард руководил переговорами с осмотрительностью, спокойствием и тактом. Когда какой нибудь вопрос грозил осложнением, он предлагал согласительную формулу, которая верно схватывала сущность и всегда принималась. Его личность пользовалась у всех участников одинаковым доверием. В действительности мы опять успешно вышли из одного из тех многих испытаний, которыми характеризуется наша политика. Во всех случаях Россия должна была отступить перед нами, так как она никогда не могла добиться осуществления сербских стремлений. Албания была создана в виде вассального государства, а Сербия оттеснена от моря. Поэтому эта Конференция была новым унижением русского самосознания. Как в 1878 г., так и в 1908 г. мы противодействовали русским планам, несмотря на то, что немецкие интересы даже не были затронуты. Бисмарк сумел смягчить эту ошибку Конгресса тайным договором и своим поведением в Баттенбергском вопросе, мы же в Лондоне продолжали идти по тому же опасному пути, на который вступили в Боснийском вопросе и не сошли с него даже тогда, когда он привел к пропасти.

Недовольство, господствовавшее тогда в России, проявилось во время конференции в нападках русской прессы на моего русского коллегу и русских дипломатов. Недовольные круги, конечно, воспользовались его немецким происхождением, католическим вероисповеданием и репутацией друга Германии, а также случайным обстоятельством, что он приходился родственником, как графу Менсдорфу, так и мне. Не будучи яркой личностью, граф Бенкендорф обладал качествами, которые необходимы хорошему дипломату — тактом, искусством держать себя в обществе, опытом, учтивостью и простым взглядом на людей и вещи. Он постоянно стремился избегать обострения отношений и был в этом поддерживаем Англией и Францией.

Впоследствии я однажды ему заметил: «Должно быть в России сильно антинемецкое настроение». На что он возразил: «Там есть также и очень сильные и влиятельные пронемецкие круги, но все настроены против австрийцев».

Едва ли нужно прибавлять, что наше крайнее Австрофильство не могло способствовать ослаблению Согласия (Entente) и возвращению России к ея интересам в Азии.

БАЛКАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В то же самое время в Лондоне заседала Балканская Конференция, и я имел случай войти в соприкосновение с руководителями Балканских государств. Самой выдающейся личностью был, конечно, Венизелос. В то время он был совсем не германофобом, навещал меня неоднократно и особенно любил носить ленту Красного Орла... Его чарующая приветливость и манеры светского человека завоевали ему всеобщие симпатии. Наряду с ним значительную роль играл Данев — в то время болгарский премьер и доверенное лицо графа Берхтольда. Он производил впечатление ловкого и энергичного человека, и весьма вероятно, что отклонение им русского посредничества и вовлечение его в безумство второй Балканской войны произошло благодаря влиянию на него его венских и будапештских друзей, над лестью которых он, при случае, любил подсмеиваться. В Лондоне бывал также довольно часто Таке Ионеско, аккуратно меня навещавший. Я его знал со времени моей службы в Бухаресте в качестве секретаря. Он принадлежал также к числу друзей Кидерлена. В Лондоне, путем переговоров он пытался добиться от Данева уступок в пользу Румынии, и в этом его поддерживал очень способный румынский посланник Мишу. Известно, что эти переговоры разбились о противодействие Болгарии. Гр. Берхтольд (и конечно мы вместе с ним) были всецело на стороне Болгарии, иначе удалось бы, вероятно, давлением на Данева добиться желаемых Румынией уступок и этим сделать ее обязанной нам: окончательно она была оторвана от Центральных Империй австрийской политикой в продолжении и после второй Балканской войны.

ВТОРАЯ БАЛКАНСКАЯ ВОЙНА

Поражение во второй Балканской войне Болгарии и победа Сербии вместе с вторжением Румынии, несомненно, были унижением для Австрии. Повидимому, мысль изгладить его походом на Сербию возникла в Вене весьма скоро после этого. Это доказывают итальянские разоблачения и, весьма возможно, что маркиз Сан Джулиано, очень метко назвавший этот план pericolosissima aventura (чрезвычайно опасная авантюра), изба-

вил нас от вовлечения в мировую войну уже летом 1913 года.

При близости русско-итальянских отношений весьма вероятно, что план Вены стал известен и в Петербурге. Во всяком случае, как мне сообщил Таке Ионеску, Сазонов в Констанце открыто заявил, что нападение Австрии на Сербию был бы для России поводом к войне.

Когда один из моих подчиненных, осенью 1913 г. вернулся из отпуска из Вены, он рассказал мне о заявлении Чирского, что скоро будет война...

В действительности со времени Бухарестского мира в Вене как будто существовало намерение добиться силой пересмотра договора и видимо там ждали только благовидного предлога. Само собой разумсется что венские государственные деятели могли рассчитывать на нашу поддержку. Они об этом хорошо знали, так как их неоднократно упрекали в недостаточной твердости. В Берлине настаивали даже на «реабилитации Австрии».

ЛИМАН ФОН САНДЕРС

Ко времени моего возвращения, после довольно продолжительного отпуска, в декабре 1913 года в Лондон, вопрос о Лимане фон Сандерсе значительно обострил наши отношения с Россией. Сэр Эдуард Грей, сильно озабоченный, обратил мое внимание за волнение, которое царило по этому поводу в Петербурге: «I have never seen them so excited» (Я их никогда не видел такими возбужденными).

Из Берлина мне поручили просить Министра действовать в Петербурге в умиряющем духе и помочь нам уладить этот спор. Сэр Эдуард Грей на это охотно согласился и его посредничество не мало способствовало улажению инцидента...

В критические дни июля 1914 г. сэр Эдуард Грей сказал мне: «Когда вы хотите добиться чего нибудь в Петербурге, вы неизменно обращаетесь ко мне, — если же я когда либо прошу вас повлиять на Вену, то вы мне отказываете в вашей помощи».

В следующей главе «Договор о колониях», которую мы опускаем, как неимеющую отношения к главной цели помещаемой нами статьи, князь Лихновский доказывает, что Англия шла на всевозможные уступки Германии в отношении ея колонизаторской деятельности в Африке.

БАГДАДСКИЙ ДОГОВОР

Одновременно, с помощью фон Кюльмана, я вел в Лондоне переговоры относительно так называемого Багдадского договора. В действительности он имел целью разделение Малой Азии на сферы влияния, хотя, во внимание к правам султана, это выражение старательно избегалось.

При этом сэр Эдуард Грей повторял неоднократно, что у Англии с Францией и Россией не было никаких договоров о разделе Малой Азии.

В совещании с участием турецкого представителя Хакки, наши все экономические вопросы, касающиеся немецких предприятий, были в общем разрешены согласно желаниям Германского Банка. Наиболее важной уступкой, сделанной сэром Эдуардом Греем мне лично, было согласие на продолжение железной дороги до Басры. Между тем мы уже решили не настаивать на этом и сделать соединение в Александрете, — до этого времени Багдад был конечным пунктом железной дороги. О судоходстве на Шат-эль-Арабе должна была заботиться международная комиссия. Нам было предоставлено участвовать в постройке порта в Басре, а также мы получали право судоходства по Тигру, каковое право до тех пор было монополией фирмы «Lynch». По этому договору, в нашу сферу влияния включалась вся Месопотамия до Басры..., а также вся область Багдадской и Анатолийской железных дорог.

Берег Персидского залива и Смирно-Аданская дорога были признаны входящими в сферу английского экономического влияния, Сирия-французского, и Армения-русского.

Если бы оба эти договора были заключены и опубликованы, то с Англией было бы достигнуто соглашение, уничтожавшее раз навсегда всякое сомнение в возможности англо-германского сотрудничества.

ВОПРОС О ФЛОТЕ

С нашим флотом в уже установленных для него рамках примирились; он, конечно, не был особенно желанным для англичан и был одной, но вероятно не единственной и вероятно даже не самой главной, причиной присоединения Англии к Франции и России; но только из за флота Англия не взялась бы за оружие, как не сделала бы этого из за нашей торговли, которой приписывали, что она была причиной зависти, а затем и войны.

Я с самого начала защищал ту точку зрения, что несмотря на флот, можно было добиться дружеских отношений и сближения с Англией, лишь бы мы не проводили нового закона **о флоте и вели бы определенно мирную политику.**

ТОРГОВАЯ ЗАВИСТЬ

«Торговая зависть», о которой у нас так много говорят, основана на неправильном понимании существующих условий. Рост Германии, как торговой державы, после войны 1870 года и последующих десятилетий, был угрозой интересам британских торговых кругов, которые со своей промышленностью и экспортными предприятиями занимали почти монопольное положение.

Однако, возрастающий товарообмен Германии, стоявшей по экспорту в Англию во главе всех других европейских стран, вызывал у англичан желание остаться в хороших отношениях с их лучшим потребителем и деловым другом и постепенно вытеснял все другие доводы.

В следующих главах князь Лихновский описывает английский Двор, рисуя в хороших тонах Короля Георга V, пишет о тогдашнем патриотизме англичан, которые, несмотря на различие политических взглядов, в случае опасности для страны, умеют объединиться для защиты Родины, исключительно хорошо отзывается о руководителе тогдашней британской политики сэре Эдуарде Грея, подчеркивая его миролюбие и старания избежать войны. Таким же сторонником мира был и премьер министр Асквит, кстати, по словам князя Лихновского, большой германофил. Несколько строк посвящены и второстепенным руководителям английского Министерства Иностранных Дел сэру Артуру Никольсону и сэру Вильяму Тирреллю.

Указывает и на интриги против его политики в Лондоне германского Министерства Иностранных Дел, которое часто скрывало от него, Полномочного Посла, свои тайные намерения...

ПОВОД К ВОЙНЕ

Вскоре после моего прибытия в Лондон у меня создалось убеждение, что **ни при каких обстоятельствах нам не следует опасаться английского**

нападения или поддержки Англией чужого нападения на нас, но что **при всяких обстоятельствах Англия будет защищать французов.** Эту точку я постоянно, с большой настойчивостью поддерживал и доказывал в своих неоднократных сообщениях, но мне не верили, хотя отклонение формулы нейтралитета лордом Хольданом и поведение Англии во время Марокккского кризиса были довольно ясными указаниями в этом смысле. К этому можно еще прибавить уже упомянутые и известные Министерству тайные соглашения (англо-французское относительно совместных действий обоих флотов в случае войны). Я всегда указывал, что при всякой войне между Европейскоми державами, Англия, как торговое государства, должна сильно пострадать: поэтому она должна была с одной стороны стараться предотвратить войну всеми средствами, с другой же, в интересах Европейского равновесия и чтобы помешать германскому преобладанию, она никогда не могла бы потерпеть ослабления или уничтожения Франции. Это мне сказал вскоре после моего прибытия лорд Хольдан. В том же смысле высказывались и все другие влиятельные лица.

СЕРБСКИЙ КРИЗИС

В конце июня 1914 г., по Высочайшему повелению, я отправился в Киль. За несколько недель до этого я был пожалован званием почетного доктора Оксфордского университета, честь которой со времени фон Бунзена не удостаивался ни один их германских послов. На борту «Метеора» мы узнали о смерти Эрцгерцога Франца-Фердинанда. Его Величество высказал, что его попытки убедить эрцгерцога присоединиться к его точке зрения оказались таким образом напрасными. Мне неизвестно был ли уже в Конопиште составлен план активной политики против Сербии. Не будучи осведомлен о настроениях и событиях в Вене, я не придал этому событию серьёзного значения. Лишь впоследствии я установил, что среди австрийских аристократов это известие вызвало чувство большого облегчения. На борту «Метеора» был в качестве гостя Императора также и австриец граф Феликс Туп. Страдая несмотря на чудную погоду морской болезнью, он все время лежал в своей каюте. По получении же известия о смерти Эрцгерцога он сразу выздоровел. Испуг или радость его излечили.

Прибыв в Берлин, я виделся с Канцлером и сказал ему, что я считаю наше международное положение вполне удовлетворительным, ибо с Англией наши отношения так хороши, как давно не были раньше. Во Франции также у власти находится миролюбивое Министерство.

Фон Бетман-Хольвег, повидимому, не разделял моего оптимизма, и жаловался на русские вооружения. Я старался его успокоить, особенно подчеркивая, что России на нас нападать не было никакого смысла и что такое нападение не встретило бы никогда поддержки ни со стороны Англии, ни Франции, так как обе желают мира. Вслед за этим я посетил доктора Циммермана, заменявшего фон Ягова, и узнал от него, что Россия собирается выставить 900.000 новых войск. В словах его звучало явное недовольство Россией, которая повсюду становится нам поперек дороги. Были также затруднения и экономического характера. О том, что генерал фон Мольтке настаивал на войне, мне конечно ничего не сказали. Но я узнал, что фон Чирскому было выражено неудовольствие за его сообщение, что в Вене он советовал умеренность по отношению к Сербии.

На пути из Силезии в Лондон я остановился на несколько часов в Берлине и там узнал, что Австрия предполагает выступить против Сербии, чтобы положить конец невозможному положению.

К сожалению в тот момент я не понял важности этого известия. Я думал, что из этого опять ничего не выйдет, и что дело легко будет уладить, даже в случае угрозы со стороны России. Теперь я глубоко раскаиваюсь в том, что не остался в Берлине и не заявил тогда же, что не могу принять участия в такой политике.

Позже я узнал, что 5-го июля, на решительном совещании в Потсдаме, Венский запрос получил безусловное одобрение всех руководящих лиц, причем было даже добавлено, что дело бы не изменилось, если бы из за этого возникла война с Россией. Так по крайней мере было записано об этом в австрийском протоколе, полученном в Лондоне графом Менсдорфом. Скоро после этого фон Ягов был в Вене, чтобы обо всем переговорить с графом Бертхольдом.

Вскоре затем я получил указание воздействовать на английскую прессу, чтобы она заняла благожелательную позицию, когда Австрия нанесет «смертельный удар» великосербскому движению, и помешать по возможности тому, чтобы общественное мнение Англии обратилось против Австрии. Воспоминание об отношении Англии во время аннексионистского кризиса, когда общественное мнение явно симпатизировало сербским правам на Боснию, и благожелательная поддержка англичанами национальных движений лорда Байрона и Гарибальди, делали вероятность сочувствия предположенной карательной экспедиции против убийц эрцгерцога настолько малой, что я был вынужден сделать серьёзные предостережения. Я также предостерегал и против проекта в его целом, называя его авантюристическим и опасным, и советовал рекомендовать Австрии умеренность, так как не верил в локализацию конфликта.

Фон Ягов ответил мне, что Россия к войне не готова, что конечно это произведет некоторый шум, но чем упорнее мы будем стоять за Австрию, тем больше отступит Россия. Австрия и без того обвиняла нас в слабости, а потому мы не можем покинуть её в затруднительном положении, что с с другой стороны, настроение в России по отношению к Германии становится всё враждебнее, и что поэтому мы должны рискнуть.

Ввиду такого положения, которое, как я после узнал, основывалось на донесении графа Пурталеса, что Россия ни в каком случае не выступит, и которое побуждало графа Берхтольда к самым энергичным действиям, я решился искать выхода в английском посредничестве, так как я знал, что влияние сэра Эдуарда Грея можно было использовать в пользу мира. Поэтому я воспользовался моими дружественными отношениями к Министру, чтобы просить его доверительно посоветовать России быть умеренной, если бы Австрия, как повидимому к тому шло, потребовала от Сербии удовлетворения.

Первоначально настроение английской прессы было спокойное и к австрийцам дружелюбное, так как убийство осуждали, но постепенно все слышнее делались голоса, указывающие на то, что как ни важно наказание преступника, использование его с политическими целями не может быть оправдано. Австрии при этом настойчиво советовалось быть умеренной.

(Продолжение в следующем номере).

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ: Гр. Сцегиени-австро-венгерский посол в Берлине. Лиман фон Сандерс-германский генерал, принятый на турецкую службу в качестве начальника ген. штаба Турции.

Король Николай I - черногорский король, войска которого заняли Скутари.

Перемышль

(К истекшему 50-тилетию со дня взятия австрийской крепости).

«Река времен в своем стремленьи уносит все дела людей», и тем не менее в эти дни встает в моей памяти то, что я видел и перенес в Перемышле.

В первые же дни мобилизации 1914 года я был призван, в качестве прапорщика запаса, в 22-ю ополченскую батарею, находившуюся в Брест-Литовской крепости. В штабе этой крепости формировался штаб 11-й армии, которой была поставлена задача осада и взятие австрийской крепости Перемышль. Ввиду моего административного и строевого опыта по Русско-Японской войне, меня прикомандировали к штабу этой армии.

Вскоре штаб армии, весьма немногочисленный, оказался в небольшом австрийском городе Мосциска. Командующим армией был назначен ген. Селиванов, человек суровый, но справедливый. Он возложил на меня различные обязанности, сумму которых можно было определить, как служба «штаб-офицера для поручений».

Не могу не вспомнить одного эпизода в первые же дни моей службы. Перед входом в усадьбу, где разместился штаб армии, я увидел какого то старого человека в крестьянском полушубке, которого не пропускал часовой. На мой вопрос, что ему надо, старик ответил, что хочет повидать командующего по личному делу. На мой повторный вопрос, что же это за «личное дело», старик с грустью ответил, что он бывший адмирал Небогатов, разжалованный по суду.

Юрист по профессии, я вспомнил процесс Небогатова после Русско-Японской войны. Он командовал в бою под Цусимой 4 броненосцами старой постройки и сдал их японцам без. боя. Два воззрения столкнулись на военном суде. Одно, старое, со времен князя Святослава: «костьми ляжем, но не посрамим земли русской», что в наше время одначало защищать знамя или Андреевский флаг до последнего издыхания, и другое-современное, реалистическое: «людей надо спасти. Чего старое железо жалеть»...

Я доложил генералу Селиванову, который немедленно принял бывшего адмирала, просившего дать ему возможность восстановить свою воинскую честь. Выслушав эту просьбу, командующий приказал мне тотчас же отправить Небогатова в пехотный полк, стоявший на позиции против форта Седлиска. Через некоторое время был получен приказ по полку, куда был принят рядовой Небогатов, в котором указывалось на храбрые подвиги его, на награждение его Георгиевским Крестом, на его тяжелое ранение, в результате которого он был отправлен в госпиталь. Так доблестно восстановил свою воинскую честь бывший адмирал.

Главным моим занятием была военная разведка. На меня был возложен опрос австрийских пленных, большинство из которых были поляки или галичане, — опрос их происходил легко и свободно и из него вытекала вся искусственность строения габсбургской монархии.

Помню, что однажды пленные сообщили, что одна русская «пани» перешла в крепость и служит сестрой милосердия в крепостном госпитале. Сразу же я произвел расследование. Оказалось, что, действительно, одна из русских сестер поехала кататься с офицером и попала в австрийское расположение. Офицеру удалось спастись, ее же захватили австрийские посты и комендант крепости ген. Кусманек опредилил ее, в качестве пленной, в местный госпиталь для обслуживания русских раненых, захваченных в плен.

Моральное состояние русских войск было идеальным, всюду я видел преданность долгу, веру и верность Престолу и Отечеству. Увы, не всегда это приходилось мне наблюдать среди высших чинов. В то время, в начале 1915 года был ряд военных неудач и некоторые высшие офицеры приписывали это «режиму» Однажды меня командировали в Петербург в Военную лабораторию для присутствия при испытании «термита» — состава для зажигательных артиллерийских снарядов.

И вот перед моим отъездом меня пригласили на секретный разговор два полковника ген. штаба из штаба армии П. и Ч. Зная, что я-москвич и должен заехать в Москву, они спросили меня, знаю ли я кого либо из членов конституционно-демократической партии. Будучи адвокатом по профессии, я хорошо знал В. А. Маклакова — одного из виднейших к. — д... Тогда они попросили меня узнать у Маклакова, как отнесется его партия к вопросу о возможном «устранении Государя Императора»...

Я был совершенно потрясен подобной просьбой и откровенно высказал полковникам мое изумление. — «Так значит Вы боитесь», — был их ответ. Это меня взорвало, я ответил, что переговорю...

В Москве я был у Маклакова. Сначала он не хотел мне поверить, говоря, что не может допустить существования подобных настроений среди высшего офицерства, а потом дал мне ответ, который я до сих пор дословно помню:

— «Недопустимо во время бури устранять на корабле капитана, наоборот, его надо охранять. Если в настоящее время возникнет у нас революция политическая, то она неминуемо перейдет в социальную, армия тогда развалится и Россия будет разбита... Передайте Вашим сослуживцам, что затея их преступна».

Я в точности передал эти слова полковникам. Через два дня их в штабе уже не было.

Бои под Перемышлем тем временем продолжались. Я был прикомандирован к начальнику артиллерии ген. Дельвигу и мы часто выезжали вместе верхом на позиции. Однажды, из опроса пленных выяснилось, что готовится вылазка гарнизона. В назначенный час мы были с генералом на наблюдательном пункте на Львовской дороге. Здесь я воочию мог оценить героизм русского воинства, очень слабого по отношению к мощному гарнизону крепости. Наши окопы и ходы сообщения с высоты нашего наблюдательного пункта ясно виднелись черной узкой лентой. На них наседала туча наступавших австрийцев. Не дрогнула русская лента, наши открыли огонь... И вдруг масса австрийцев устремилась в нашу сторону с руками, поднятыми вверх... На австрийской стороне, в спины бегущим, забили пулеметы... Большое количество пленных, гл. образом, галичан и поляков сдалось русским войскам.

Через несколько дней, в ночь на 11 марта 1915 года, начались сильные взрывы. Мы сначала не поняли в чем дело и помчались с генералом на автомобиле к позициям. Оказалось, что австрийцы начали взрывать свои форты. Зрелище было неописуемое — гигантские столбы пламени и дыма.

Я остался на наблюдательном пункте. Находившийся на нем фейерверкер положил мне, что по львовской дороге в нашу сторону движется большой автомобиль с белым флагом... Наступил уже рассвет. Окруженный нашими солдатами, автомобиль подъехал к перерытому месту дороги недалеко от нашего пункта, и из него вышли три австрийских офицера в парадной форме с саблями. Отдав честь парламентерам, я предло-

жил им немедленно отвезти их к командующему армией. Один из них говорил по русски.

По дороге этот офицер заявил мне, что крепость сдается без условий.

Генерал Селиванов немедленно принял парламентеров. Выслушав их, он произеес историческую фразу: «Горе побежденным. «Однако, кроме горя капитуляции, австрийцам ничего не угрожало. 137 тысяч людей гарнизона были отправлены в Киев, офицерам было оставлено оружие...

Немедленно же генерал Дельвиг посхал со мной в Перемышль. Проехать в крепость было трудно: по дороге горы винтовок, патронов, оставленные лошади. Проезжали через какую то казарму, около которой стояли толпы австрийских солдат. Они начали петь: «Гей славяне» и кричали «Наздар, Руссы». В городе масса офицеров. Все население высыпало на улицы.

Большой радостью отразилось в России взятие Перемышля. И, действительно, событие это поразило многих: крепость осаждали 60.000 русских ополченцев, которым сдался 137 тысячный гарнизон отличных кадровых войск, среди которых находились и мадьярскис части. Генералу Селиванову был пожалован орден Св. Георгия 3-й степени, офицсры и солдаты получили много наград.

После сдачи крепости на меня возложили обязанности позаботиться о семьях пленных австрийских офицеров, отправленных в Россию. Россия воевала благородно, чего мы в настоящее время во многих других странах не видели. Был отдан приказ семьям пленных офицеров выдавать жалование их мужей и отцов золотом. По городу были расклеены объявления по польски и по немецки предлагавшие женам или детям австрийских офицеров явиться с надлежащими документами в штаб армии. В тот же день явилось их столько, что мне пришлось срочно вызывать помощников-добровольцев.

Жизь в городе совершенно не нарушилась. Все магазины были открыты, начали открываться театры. Русские войска вели себя безукоризненно.

Вдруг Ставка известила, что в ближайшие дни ожидается приезд Государя Императора, решившего посетить древний город Галицкой Руси.

Комендантом крепости и укрепленного района был назначен вместо ген. Артамонова мой начальник ген. Дельвиг. Его озабачивало одно. Большая часть населения-галичане были униатами и он боялся, что могут произойти некоторые неловкости на религиозной почве. Генерал предполагал, что все окружные крестьянские «гмины» (волости), составленные из родных нам по крови галичан, явятся в Перемышль со своими церковными хоругвями и на соборной площади перед униатским собором будет отслужен молебен по поводу воссоединения Галицкой Руси с Российской Империей. Молебен, конечно, должен был быть отслужен местным униатским епископом Чеховичем.

Генерал послал меня к Епископу, который принял меня в присутствии нескольких каноников. Я подошел к нему под благословение, после чего он пригласил меня в свой кабинет. Епископ говорил по русски. Я передал ему, что говорю с ним «суб фидэ епископали», сообщил о скором приезде Государя и просил его совершить торжественное богослужение.

Епископ ответил, что он является Примасом (главой) Униатской Церкви в Австрии, членом Рейхстага, личным другом Императора Австро-Венгерского и выразил мнение, не явится ли подобный жест с его стороны актом измены. Формально я не мог с ним не согласиться, но сказал ему, как «верующий человек и патриот своей Родины», что мы верим в счастливый исход войны, что единение между православными и униатами необходимо и что подобный жест униатского епископа сильно поможет такому единению. Епископ задумался и просил меня подождать с его ответом до следующего дня.

Когда я вторично пришел к нему, он мне сказал: «Я долго думал и согласен с Вами. Я принесу жертву, о которой Вы мне говорили. Государя вашего я встречу, буду служить молебен и вынесу корону князя Даниила Галицкого, крест Ярослава Осмомысла и другие реликвии княжества Русского...»

Я был до слез растроган героическим решением Епископа. Ген. Дельвиг был также растроган и немедленно телеграфировал об этом в Ставку.

Мне также было поручено найти дом для Государя, что я быстро сделал, выбрав красивую виллу вблизи от центра города, принадлежавшую поставщику австрийской армии «пану Френкелю», уехавшему в Краков. Дом быстро был приведен в порядок.

С утра 10 апреля весь штаб был уже на вокзале. На площади перед вокзалом красовалась специально построенная арка. В 11 часов утра подошел императорский поезд. Для почетного караул был выстроен пехотный полк. Дружно ударили барабаны встречу, сейчас же их покрыл протяжный аккорд гимна, склонились знамена...

За открытым автомобилем, где, к царскому автомобилю лицом, стояли ген. Дельвиг и я, пошел перед фронтом полка большой открытый автомобиль Государя, провожаемый мощным «ура». С Государем прибыли Великий Князь Николай Николаевич и большая свита.

. . . . . .

В тот же день состоялся в Перемышльском офицерском собрании торжественный обед в честь Государя.

. . . . . .

На следующий день Государь осматривал позиции. До этого я показал молодому полковнику ген. штаба из Ставки расположение наших позиций во время осады. Этот полковник поразительно точно все схватил и я был поражен его памятью, когда он давал Государю объяснения так, точно он сам участвовал в осаде крепости.

Генерал Дельвиг поднес Государю уцелевшую от взрыва медную доску, сооруженную в память посещения форта Австрийским Императором. Долго рассматривал ее Государь и, передавая потом Великому Князю Николаю Николаевичу, произнес сакраментальную фразу:

«Sic transit gloria mundi!»

Думал ли в то время Государь о том, что произойдет через два года?..

Скажу в заключение: рыцарски воевала Российская Императорская Армия, была накануне победы. Измена, предательство, коварство врага загубили Россию. Мученически погибли верный долгу Государь Император и Его Семья. Попал в жестокое рабство Русский народ.

Но верим, что загорится вновь Российская Заря и тогда свободная Россия вспомнит тех, кто в боях на полях чести и в страшных испытаниях, оставались Ей верными до последнего своего вздоха.

Полковник П. А. Соколов.

«ЧАСОВОЙ»
ждет вашей поддержки.
Подпишитесь на журнал!

КИЕВ 1942 г.*)

Продолжение См. «Часовой» №№ 470, 472)

АТАМАНОВ громко, но мягко рассмеялся, его сосед, курильщик махорки, достав из кармана сигарку «Беломор» оглянулся вокруг и спросил:

— Вы ничего не будете иметь против, если я на сей раз закурю настоящую сигарету? он посмотрел особенно внимательно в сторону полной дамы и, получив смущенное разрешение, зажег спичку.

— А меня звать Муравьев, вот видите все русские фамилии, одна Москва на прогулку едет, а куда мы едем? никто не знает, выражаясь наглядно — куда глаза глядят, не будь веры в будущее нечего было бы мотаться, бежать, надеяться на какое то чудо, бросать насиженные места, родных и близких, подвергаться опасности и издевательствам!!. Муравьев примолк и затянулся на несколько секунд, все ждали что он станет продолжать, но он сконфуженно посмотрел на присутствующих и безмолвно развел руками...

— Что ж вы смолкли, продолжайте, тема очень подходящая и интересная, сказал Атаманов, вы правы, без веры жить нельзя, в трудные времена нужен источник силы, источник энергии, нужна какая то опора, только исключительно сильные духом люди могут стоять в стороне и подавать пример самообладания, мужества и терпения... именно вера, и в особенности наша православная вера дает человеку необходимую дозу духовной энергии, необходимые силы переносить трудности, испытания и лихолетия. Это только благодаря нашей вере мы можем переносить такие страдания и лишения, от которых другие давно сгорели бы в огне жизненных требований... вы возьмите русский характер... все, что в нем лучшего, все это привито нам церковью, вся человечность русской души не вмещается в простые рамки европейских понятий, русский человек, по своей сути всеобъемлющий всеобобщающий.. Я вот заграницей. много лет прожил, давно научился различать между разными национальностями, и скажу вам, нет на западе таких людей, как русские...

— Да, это, конечно, очень, очень забавно, это мне напоминает слова Белинского... «...из всех славянских племен, только мы сложились в крепкое и могучее государство, и, как до Петра Великого, так и после него, до настоящей минуты, выдержали с честью не одно суровое испытание судьбы, не раз были на краю гибели, и всегда успевали спасаться от нее и потом явиться в новой и большей силе и крепости...», сказал Муравьев...

— Значит мы еще победим, не так ли, Антон Семеныч? переспросил Савельев, в голосе его звучала нотка задора и уверенности...

— Не знаю, милый мой, опасаюсь, что на сей раз нам опять прийдется еще подождать, мы привыкли ждать, думаю что момент утерян!..

Савельев растерялся... почему утерян? будут, ведь, Власовскую Армию дальше формировать? его вопрос прозвучал как то наивно, по детски, как у обиженного ребенка...

Атаманову стало жаль этого бравого солдата, он хотел было сказать, что теперь уже наступила последняя фаза «Барбароссы» как немцы называли войну в России, но воздержался, зачем веру отнимать, — он только тяжело вздохнул и ответил.

— Мне кажется, что если немцы не опомнятся, нам всем очень трудно еще прийдется...

Муравьев пристально посмотрел на Атаманова...

— Вы знаете, Антон Семенович, я с вами согласен, испытания еще впереди!..

Вдруг совсем неожиданно, где то в конце второго эшелона послышалась резкая пулеметная стрельба и над Грушиным вагоном пронесся с оглушающим рёвом советский истребитель. С крыши и стен полетели мелкие щепки от попаданий, зазвенели стекла, посыпались, падая на рельсы окна, дико закричали поранненные люди и вся масса беженцев попадала на пол и побежала под вагоны.

— Из вагонов, из вагонов, под насыпь, под насыпь, уберите детей, детей в первую очередь! кто то закричал в переднем вагоне... застрявший на шпалах паровоз начал гудеть эс-о-эс... короткие, длинные гудки слились в один тревожный рев, словно, рычал раненный зверь, загнанный в берлогу, и кричащий на весь лес и своем душу щемящем страхе...

Людская толпа хлынула из вагонов, попрятала головы на рельсах и под черными ящиками состава...

Истребитель взвился в небо и широким поворотом пошел во второй налет. Груша бросилась от вагона и побежала вдоль рельс пока, споткнувшись, не упала у куста. Ее сердце билось, язык засох и в глазах стояли широкие серо-лиловые круги. Она положила голову на плоский камень и и прижалась к траве... Господи, спаси! подумала она и совсем неожиданно увидала приближающуюся ленту взрывов на земле, она закрыла лицо руками и замерла в ожидании. Мысли не работали, какя то пустота поглотила ее и Груше казалось, что у нее на спине кто то провел чем то холодным, и кто то дернул ее за голову...

Вовка вмиг сообразил, что при таком низком полёте можно попробовать сбить истребитель. Он совершенно ножиданно для себя крикнул сидевшему рядом русскому в полунемецкой, полу русской форме:

— Давай гвинтачь, скорей! сюда... обойму, обойму, ну давай же, скорей... и выхватив ружье и обойму из рук ничего не понимающего солдата, выскочил из вагона. В руках у Вовки оказался русский кавалерийский карабин. Хорошая штука, промельнуло у него в голове, я с этим — будь готов к труду и к обороне — проходил, лучше всех остальных... он привычным движением руки втолкнул обойму и зарядил ружье.

Затаив дыхание Вовка наблюдал за истребителем. Не было никакого сомнения. Самолет шел во второй налёт. Он не думал о себе, он увидал бежавшую и упавшую на пути девушку и дымки взрывов перед ней. Когда она упала, Вовка покраснел от злобы... Вот мерзавец, ведь по женщинам лупит, ну постой же, пташка...

Истребитель летел прямо на Вовку. Совсем недалеко... 1000 метров... 500... 100 метров...

Вовка прицелился и надавил курок. Самолет дернул вверх, но пролетел над Вовкой не выше 20 метров и стал почти вертикально набирать скорость и высоту.. вскоре его маленькая точка скрылась в зеленеющей дали вечернего неба.

Вовка стоял, как окаменелый... лицо пилота... лицо его... такое знакомое... Виктор Беляев, не может быть? воображение... но. нет, это недопустимо.. почему? сейчас война, всё возможно... Боже, бой, неужели я в Виктора стрелял?

— А ты видно специалист по этому делу, не так ли, подбежал к нему хозяин карабинчика... а ну ка даввай его сюда!.. Вовка вернул карабин и молча посмотрел вдаль... Ты что? спросил русак... чего засмотрелся? а ведь ты его здорово... значит стрелял раньше, не так ли? Вовка молчал, но русак не унимался...

Можно сказать, качал он головой, в летящий

истребитель, совсем хорошо получилось, жаль только, что самого пилота не подстрелил, а может и подстрелил, ты заметил, как его рвануло... тоже выдумал по женщинам палить, там, говорят, детей убил. девушку одну застрелил, герой еще... эх... времена пошли! Русак почесал за ухом, ну что ж, пошли, неужто так и будешь стоять. Он мягко взял Вовку под руку и повел его в сторону толпы.

— Вот ты тут постой, а я пойду посмотрю, что там за скопление, сказал русак и, прибавив скорость, почти побежал в конец состава.

Вовка все еще как во сне, думал о лице пилота, и чем больше думал, тем реже ставало перед его глазами задорное лицо Виктора, его голос звучал сквозь шум бегущих людей и он теперь совсем не сомневался, что это был именно Виктор, который всю жизнь отличался всякими небылицами, похождениями и приключениями....

Вовка оглянулся вокруг себя... ему стало тошно... возле вагонов лежали убитые и раненные, молодая женщина в синем светере тихо стонала над окровавленным комочком в ее руках, она смотрела в даль и ее глаза выражали бездонную скорбь, какую то ужасную, режущею, потрясающею боль от которой не кричат и от которой нельзя убежать, лежащие рядом раненные стонали, из щели разбитых досок вагона медленно падали густые капли чей то крови, и где то по той стороне насыпи раздавались слова немецкой команды...

Вовку толкнул стоящий возле него человек...

— Вишь, что наделал, зверь, что ни есть, видел, ведь, что делается?... Кто то отозвался басом сзади:

— Да, картина несомненно не из приятных, но что поделать, законы войны, трудно винить всех и еще труднее оправдывать, что ж мы так стоим, давайте пойдем поможем, я думаю, что мы там можем пригодиться, особенно если, кто знает немецкий язык...

— Я знаю, ответил Вовка... пошли, он внимательно взглянул на большого незнакомца и заметил большие синие шрамы на его руке... вы тоже говорите, да?

Атаманов кивнул головой.

— Когда то хорошо говорил по немецки, многое забылось...

Вовка прошел пару шагов и повернулся в сторону лежащей девушки. Он увидал окровавленное лицо, полузакрытое густыми каштановыми волосами, на него смотрели полу-открытые карые глаза. Одна рука лежала на голове, другая сжимала горсть земли. Рот был открыт, не то в полу-улыбке, не от от боли и виднелись ровные, белые зубы...

Вовка остолбенел... и бросился к лежащей девушке:

— Груша! Груша-он прошипел сквозь зажатые зубы, хватил Грушины руки и стал искать пульс. От волнения у него ничего не выходило, он поднимал руки ко рту, к ушам, старался услышеть пульс, нагибался к груди и трясся от мысли, что Груша убита...

Атаманов нагнулся и сочувственно смотря на Вовку нащупал пульс на руке и, послушав немного сказал: Не беспокойтесь, она жива, надо только проверить степень ранения, очень часто головные ренения очень кровавы но, не так опасны, как кажется на первый взгляд, на голове масса кровяных сосудов, да кстати, вот и санитары идут...

Атаманов выпрямился и громко крикнул по немецки:

Эй, санитары, здесь раненная женщина, а ну ка пойдите сюда, да живо...

Немцы переглянулись и, как по команде подбежали к Груше и откозыряли по привычке... яволь, аин аугенблик, сию минутку...

— Я думаю она убита, сказал один из санитаров...

— Нет, нет, вмешался Вовка, она жива!..

— Думаю, что молодой человек прав, заметил Атаманов, вы лучше перевяжите ее, у нее сейчас слабый пульс, это вполне понятно, при потери крови... вы сами понимаете...

— Яволь, герр доктор, согласились санитары, они бережко подняли Грушу и осторожно понесли ее к перевязочному пункту.

Тем временем Атаманов пошел к другим раненным и стал распоряжаться, что делать с остальными жертвами налета.

Груша лежала на наскоро сложенных одеялах. Вовка сидел у ее головы. Он нагнулся над ней и внимательно, ласково смотрел на ее обмытое, слегка порозовевшее лицо. Он смотрел на его единственную, горячею, чистую любовь. Он осторожно приподнял перевязанную голову и любовно откинул с лица локоны волос, на волосах еще было много почерневшей запекшейся крови, он внимательно всмотрелся в лицо и ему показалось, что угол лица двинулся, он не ошибся, Груша слегка приоткрыла рот и что то прошептала...

Когда она с болью открыла глаза, она прежде всего вспомнила рев мотора и жгучею боль в голове, от этого воспоминиания она опять закрыла глаза и не хотела их открывать, но когда она их открыла во второй раз она увидала над собой пристально смотрящее на нее лицо Вовки и, не поверив глазам, закрыла их опять и слегка улыбнулась.

Стоящий рядом немецкий доктор посмотрел на Грушу и Вовку... кризис прошел, сказал он, пуля, проскочила по черепу, разрезав кожу, я зашил, через пару недель, а то и раньше, все заживет, маин Гот, он же ничего не понимает, добавил, словно про себя доктор...

Вовка приноднялся и подошел почти вплотную к немцу...

— Вы ошибаетесь, герр доктор, я отлично вас понимаю, сказал Вовка, и очень рад, что вы нашли в себе достаточно благородства помочь всем этим раненным русским без различния а вот эта девушка здесь, моя очень хорошая знакомая, я с ней не видался с начала войны, вот видите, как получается... они смотрели открыто друг в глаза...

— Впрочем, это вы не мне выражайте вашу благодарность, а вашему знакомому... ответил немец...

— какому моему знакомому? не понял Вовка.

— Ну, тому большому, который обо всем распорядился... профессор он, либо доктор, либо генерал какой то, я уж не знаю, только манеры у него такие, что с ним нечего спорить.

Убитых положили в одну братскую могилу. В вечерней тишине толпа беженцев окружила свеже выкопанную могилу и средних лет, высокий, худощавый человек читал панихидные молитвы... Помяни, Господи, души убиенных рабов Твоих и прости все их согрешения, вольные и невольные, даруя им царствие и причастие вечных Твоих благ...

Муравьев читал внятно, слегка похрипывая, от этого его голос казался мягче проникновенно, стоящие крестились и в толпе слышны были рыдания и плач...

Вовка подошел к молящимся, с ним рядом стало несколько немцев... Вовка показал на пилотки и немцы покорно их сняли... до них доходили слова панихиды...

«...милости Божия царства небесного и оставления грехов их у Христа безсмертного Царя и Бога нашего просим...» присутствующие запели

НИКОГДА

Никогда! Никогда!.. Кто так поздно стучит?
Кто вошёл? Я не вижу лица.
Отчего «никогда его голос твердит?
«Никогда, никогда»... без конца.

Страшно мне! О, теперь я тебя узнаю,
Поздний гость! Размотали года
День за днём — нить за нитью клубок —
(жизнь мою...
А любовь? И она — «никогда»?

Погоди! Гость иной ко мне должен придти,
Не тебя в этот вечер я жду!
Это — ночь? Верно сбился желанный с пути,
Обещал: «я люблю... я приду»...

Все предметы вокруг потонули во тьме.
Поздно. Здесь ты, гость страшный? Ведь
(— да?
Солнце, море, любовь — верно снилися мне...
О, как страшно твоё «никогда»!

В. Ф. Даувальдер.

ALDO

Послушай, что мне лето разсказало,
До будущего года уходя:
Что будто одного тебя встречала
Повсюду, где бы ни бывала я,

Ты был во всех кому б я ни дарила
Мою любовь, и, что иной земли
Иных миров любовь нас озарила
И мы ее на землю принесли.

Теперь, когда друг друга мы узнали,
Нам жаль растраченных напрасно лет,
Состарились мы оба и устали.
Но счастьем встречи наш закат согрет,

Взгляни на небо, как закат осенний
И золотом и пурпуром горит!
Какая радость в нем! Как тихо сходят тени
На берег наш! А море всё шумит,

Поёт, зовёт... Теперь мы вместе сядем
В твой чёлн и уплывём туда,
Согретые вечерним нашим счастьем,
Где нашей жизни теплилась звезда.

В. Лаванья.

«Господи помилуй»... «...со святыми упокой!» продолжал Муравьев и когда отпели «Вечную память, на небе зажглись первые вечерние звезды...

Подошедший Атаманов показал на них Вовке и тихо сказал» — вот они где теперь души рабов божиих...» звезды тихо мерцали и Вовке казалось, что так и он когда то будет сиять в синеве бархатного неба и смотреть на уставших и измученных людей.

Георгий М. Моисеев.

РОССИЯ И АФРИКА

ЧЕЛОВЕК НЕОБЫЧНОЙ СУДЬБЫ *)

НЕМАЛО неизвестного, неизведанного, загадочного таила и таит еще Африка. И поныне есть там области, куда не ступала нога исследователя. Легендарной страной оставалась до самого конца минувшего века Каффа (ныне одна из областей Эфиопии) — «африканский Тибет», куда строжайше запрещался доступ иноземцам. Первым путешественником-исследователем, прошедшим Каффу из конца в конец и составившим подробное ее описание, был русский офицер Александр Ксаверьевич Булатович.

Жизненный путь А. К. Булатовича поистине необычаен. Начавшись в великосветских салонах Петербурга, в кругу блестящих гвардейских офицеров, он пролегает через горы, леса и равнины Эфиопии, через поля сражений и сопки Маньчжурии, уединение монашеской кельи и охваченные фанатичными схоластическими спорами монастыри Афона, через пропитанные кровью, насыщенные смрадом окопы первой мировой войны и трагически бессмысленно обрывается рукой озверевшего бандита.

До самого последнего времени о А. К. Булатовиче почти ничего не было известно. Даже год его смерти в Большой Советской Энциклопедии указывался неверно. Быть может, именно эта неосведомленность — причина недооценки сделанных им открытий и наблюдений. Лишь сейчас, когда начались усиленные розыски, прежде всего в архивах **), постепенно все яснее вырисовывается его образ и мы начинаем осознавать, как много он сделал для науки.

А. К. Булатович родился в 1870 году. Его отец командовал тогда 143-м Дорогобужским полком. В начале 1884 года А. К. Булатович был принят в прославленный именем А. С. Пушкина Александровский лицей — одно из привилегированных учебных заведений России, где считался одним из самых одаренных учеников. По окончании лицея Булатович отказался от гражданской карьеры. В 1891 году он поступил вольноопределяющимся в лейб-гвардии гусарский полк, а в августе следующего года ему присвоили первый офицерский чин — звание корнета. Молодой офицер быстро приобрел репутацию отличного кавалериста.

В 1895 году Италия напала на Эфиопию, надеясь превратить эту страну в свою колонию. Народ Эфиопии поднялся на освободительную войну. В России самые различные слои общества с нескрываемой симпатией следили за справедливой борьбой Эфиопии. В марте 1896 года было решено направить туда миссию русского Красного Креста. А. К. Булатович добился прикомандирования к миссии. К этой поездке молодой офицер тщательно готовился, изучал местные языки.

18 апреля 1896 года миссия высадилась в Джибути. От Харара, куда надлежало ей добраться, этот порт отделен гористой жаркой пустыней. Для того чтобы проложить путь отряду, сопровождаемому длинным караваном с медикаментами, А. К. Булатович отправился вперед. Впервые в жизни сев на верблюда, лихой кавалерист преодолел 350 километров за 90 часов, из которых на отдых затратил только 14, поста-

---

*) **Мы перепечатываем эту исторически правдивую статью из сов. журнала «Африка и Азия. (Ред.).**

**) В этих поисках много усилий приложил В. А. Борисов, любезно поделившийся со мной их результатами.

А. Булатович — офицер лейб-гвардии гусарского полка.

вив, таким образом, своеобразный рекорд быстроты и выносливости.

Во время пребывания в Эфиопии А. К. Булатович получил разрешение посетить ее западные области, наименее изученные. 29 октября 1896 года возглавляемый им небольшой караван выступил из Аддис-Абебы и к 1 февраля 1897 года прошел до реки Баро и обратно. Результатом путешествия был труд «От Энтото до реки Баро», вышедший в свет в том же году. В долинах, рассекающих горные хребты, ответвляющиеся от плоскогорий Каффа и Шоа, берут свое начало многие реки — притоки Голубого Нила, Собата и Омо. Этот лабиринт гор и рек был впервые нанесен на карту А. К. Булатовичем.

Острая наблюдательность, умение ладить с людьми и знание местного языка позволили А. К. Булатовичу собрать ценные сведения, касающиеся обычаев и быта населения Эфиопии, государственных установлений, а также сложной внешней и внутренней политической обстановки. Книга проникнута чувством искренней симпатии к борющейся за свою независимость стране.

В мае 1897 года А. К. Булатович возвращается в Петербург, но остается на родине недолго. В это время в Эфиопию снаряжалась официальная дипломатическая миссия, возглавляемая статским советником П. В. Власовым. Как человек, уже знакомый с местными условиями, А. К. Булатович, произведенный в поручики и получивший орден за сопровождение отряда Красного Креста, был назначен начальником конвоя.

Успешное завершение войны с Италией укрепило национальное самосознание, усилило и сплотило Эфиопию. Возросла и военная мощь страны: почти все вооружение и военная техника интервентов достались победителям.

Но отразив угрозу с востока, Эфиопия столкнулась с другой — на этот раз на южных и западных рубежах. Негус Эфиопии Менелик уже давно с беспокойством следил за интригами колониальных держав, деливших между собою Африку. Еще в 1895 году негус заявил, что не останется сторонним и пассивным наблюдателем, если любители чужого добра попытаются захватить земли, которые по праву должны принадлежать Эфиопии. Он твердо решил восстановить древние границы страны на юге и на западе вплоть до озера Виктория и правого берега Голубого Нила.

Победа над Италией и активизация военных действий англичан в Судане побудили Менелика перейти от слов к делу. В марте 1897 года три эфиопские армии во главе с расом (князем) Вальде Георгисом вступили в пределы Каффы, и после упорной восьмимесячной борьбы она была присоединена к Эфиопии. Однако конечная цель этим не достигалась. Следовало еще овладеть огромной областью, простирающейся от горных хребтов Каффы до озера Рудольф. К началу зимы 1898 года три новые армии готовились к выступлению в эти почти не исследованные края, стремясь достичь Нила в верхнем его течении. К ним решил присоединиться А. К. Булатович, прекрасно осознававший значение политических и стратегических замыслов Менелика.

Негус, писал Булатович, «вступает в отчаянную борьбу за существование своего государства, его свободу и самостоятельность, одерживает над врагом ряд блестящих побед и этим самым неопровержимо доказывает, что в Африке есть черная раса, могущая постоять за себя и имеющая все данные на независимое существование. В стремлении расширить пределы своих владений Менелик выполняет лишь традиционную задачу Эфиопии, как распространительницы культуры и объединительницы всех обитающих на Эфиопском нагорье и по соседству с ним родственных племен... Мы, русские, не можем не сочувствовать этим его намерениям не только вследствие политических соображений, но и из чисто человеческих побуждений. Известно, к каким последствиям приводят завоевания европейцами диких племен... Черные племена Африки стали рабами белых...».

Во время второго своего путешествия русский офицер все время находился в авангарде армии и постоянно помогал Вальде Георгису в составлении тактических планов. Однако это не отвлекало Булатовича от задач, которые ставят перед собою исследователи неведомых земель.

Именно А. К. Булатович опроверг ошибочное мнение, будто река Омо является притоком Нила, определил и нанес на карту истоки важнейшего притока Белого Нила — Собата, а также открыл неизвестный прежде горный хребет, простирающийся на несколько сот километров с севера на юг вдоль русла Омо. Отдельные вершины его достигают высоты трех тысяч метров. Русский путешественник был пионером картографических, гидрографических, орографических и климатологических исследований этой обширной территории. Его наблюдения вызвали восторженные отзывы Русского Географического общества, присудившего ему серебряную медаль имени П. П. Семенова-Тян-Шанского. Помещенный им в «Известиях» Общества отчет был тотчас переведен во Франции и Италии.

Очень важны собранные А. К. Булатовичем сведения о Каффе. Его роль в исследовании этой страны превосходно определил австрийский ученый путешественник Ф. Бибер, лучший знаток Каффы: «Первым европейцем, вступившим в Каффу после ее завоевания и присоединения и имевшим возможность свободно передвигаться по ней, был русский — А. К. Булатович, ротмистр царской лейбгвардии... О своем путешествии А. К. Булатович издал книгу с многочисленными редкими иллюстрациями и большой картой... Сначала описывается страна в географическом и геологическом отношениях... Далее он описывает население Каффы, его происхождение и прилагает к этому историю страны до ее завоевания,

причем он пользуется преданиями каффичо и амхарцев. . .Затем он описывает придворный церемониал, управление и законы государства, его административное деление, племена населяющие страну, происхождение земельной знати, одежду, пищу, утварь дома и погребения... положение женщин, верования и мировоззрение каффичо и в конце касается экономических отношений».

Велика заслуга А. К. Булатовича и в изучении малоизвестных племен, обитавших южнее Каффы. Он первым определил, что в Эфиопии преобладают феодальные, а не рабовладельческие отношения. По добытым материалам, значению научных открытий и протяженности пути — около восьми тысяч километров — второе путешествие Булатовича может быть признано одним из важнейших исследований Эфиопии в минувшем веке.

5 июня 1898 года А. К. Булатович возвратился в Аддис-Абебу, где получил от негуса в знак высшего признания своих заслуг золотые саблю и щит, а 14 июня уже пустился в далекий путь на родину, куда его отправили со специальными донесениями. С собою он увез мальчика-эфиопа примерно лет пяти, которого нашел вблизи озера Рудольф полумертвым от ран. Найденыш получил имя Васька.

Но долго отдыхать А. К. Булатовичу, произведенному в штаб-ротмистры, не пришлось. В марте 1899 года он в третий раз отправляется в Эфиопию. Теперь его привлекают области, расположенные на ее крайнем западе, где предполагалось определить ряд астрономических пунктов между Аддис-Абебой и Фазоглой (Восточный Судан). Об этом путешествии известно меньше; книги о нем А. К. Булатович не написал.

Начало 1900 года застает А. К. Булатовича в Петербурге, где и на этот раз он ненадолго задержался. Но теперь его путь лежал в иные края: он был на год командирован в Маньчжурию. Быть может, именно поэтому осталась ненаписанной книга о третьем путешествии в Эфиопию.

Многое еще остается скрытым и даже загадочным в последующие годы жизни А. К. Булатовича. Прежде всего неясно, почему этот блестящий офицер и прославленный путешественник, которого, несомненно, ожидала блистательная, по представлениям его круга, карьера, сменил гусарский ментик на монашескую рясу. Дело, конечно, не только в неудачном романе или размолвке с матерью. Первопричину, очевидно, следует искать гораздо глубже — в неудовлетворенности окружающей действительностью. Как бы то ни было, ко второй половине 1903 года. А. Булатович принял монашество.

В 1906 году «отец Антоний», как именовался теперь А. К. Булатович, вновь побывал в Эфиопии. Он отвез туда своего воспитанника Ваську, который после пострижения приемного отца в монахи очень тосковал и просился на родину.

В 1914 году «отец Антоний» поселяется в своем родовом имении Луцыковка, Сумского уезда, Харьковской губернии (ныне Сумской области), уединившись в небольшой, специально построенной темной келье (страдая болезнью глаз, он не выносил света).

Начавшаяся вскоре первая мировая война всколыхнула боевой дух бывшего офицера. А. К. Булатович отправляется на фронт полковым священником и зимой 1914/15 года вместе с некоторыми подразделениями своего полка попадает в плен. В плену он собирает вокруг себя наиболее энергичных и смелых однополчан и возглавляет побег...

Дальнейшее обострение болезни глаз заставляет его возвратиться в Луцыковку. И здесь он погибает. Жившего в полном уединении замечательного путешественника убили с целью грабежа бандиты *) видимо, в начале 1919 года. Он погребен на сельском кладбище, и могила его, к стыду местных органов власти, совершенно заброшена. Личный архив его исчез и пока, к сожалению, не найден, хотя поиски ведутся.

Вот уже несколько лет продолжаются попытки восстановить во всей полноте данные о жизни и деятельности этого умного наблюдательного, талантливого путешественника, первопроходца Каффы. И когда поиски будут завершены, удастся воссоздать облик А. К. Булатовича и в полной мере оценить его заслуги, которыми справедливо может гордиться отечественная наука.

И. Кацнельсон,
кандидат историч. наук.

*) Полагаем, что убийцами были большевицкие палачи, убивавшие на всех просторах России офицеров и священников. **(Ред.)**

ВСЕВОЛОД СОЛОВЬЕВ. ИЗГНАННИК (часть вторая).

ПОСЛЕДНИЕ ГОРБАТОВЫ (Часть первая). Хроника четырех поколений. Издательство Виктора Камкина. Вашингтон.

Издательство Виктора Камкина продолжило печатанье старых романов Всеволода Соловьева («Сергей Горбатов», «Вольтерьянец», «Старый Дом», «Изгнанник» — ч. I-я). Об этих увлекательных книгах мы регулярно помещали наши отзывы, считая их выпуск отличной идеей и данью прошлому русской литературы. По этим романам интересно наблюдать эволюцию русского общества с эпохи Петра III и до времен Александра II. Много правдивых и грустных страниц, повествующих о моральном упадке того общества, которое прежде всего должно было заботиться об укреплении основ нашего исторического строя. А люди со светлыми душами и широким самосознанием (Борис Горбатов) рассматривались, как чудаки... В скором времени выйдет 2-я часть» Последних Горбатовых» и этим будет закончена «Хроника четырех поколений».

АЛЕКСЕЕВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ (1864-1964). Военно-Историческая Библиотека «Военной Были» № 6. — Эту прекрасно изданную памятку, посвященную 100-летию со дня основания Алексеевского Московского военного училища с большой любовью составил капитан П. А. Нечаев при сотрудничестве с 35 бывшими юнкерами училища. В кратких очерках перед читателем проходит вся жизнь Училища, начиная с поступления в него юнкера и кончая его производством в офицеры. Много ценных фотографий из училищного быта и в самом начале фотография Шефа-Наследника Цесаревича. Искренне приветствуем это трогательное издание в память дорогого для всех нас прошлого.

Новая книга
Александр Лясковский.
МАРТИРОЛОГ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
Том II (1901-1962)
Цена 5 долларов.
В продаже имеется и Том I за ту же цену.

ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

Нам прислано Послание Митрополита Филарета к Православным Епископам и всем, кому дорога судьба Российской Церкви.

Нарисовав историю крестного пути Русской Православной Церкви в подъяремной России (жестокие преследования советской властью иерархов, пастырей и верующих, безбожная пропаганда, сопротивление верующих, создание катакомбной церкви роль Московской Патриархии), митрополит Филарет заканчивает свое Послание следующимъ образом .

«...Вот почему — нравится ли это кому-нибудь или нет — РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗАГРАНИЦЕЙ будет существовать и далее и будет возвыать свой голос в защиту веры.

Она не замолчит :

1) доколе Советская власть будет вести беспощадную борьбу против Церкви и верующих, о чем свидетельствует и вся советская печать, кроме Журнала Московской Патриархии.

2) доколе, по свидетельству той же печати, в СССР существует ТАЙНАЯ, КАТАКОМБНАЯ, ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ, самым своим бытием свидетельствующая о гонениях на веру и полном отсутствии свободы вероисповедания.

3) доколе Советская власть будет вынуждать иерархов Московской Патриархии . . . . . утверждать, что гонений на Церковь в СССР нет и что Церковь якобы пользуется там полной свободой, по советской конституции (Митрополиты Пимен, Никодим, Иоанн (Нью Иорк), архиепископ Алексей и другие.).

4) доколе Журнал Московской Патриархии, по требованию властей, не упоминает хотя бы и одной закрытой и разрушенной церкви, в то время как советские газеты говорят о сотнях и тысячах.

5) доколе в СССР церкви будут оскверняться безбожниками, будучи обращаемы в помещения для кинематографов, складов, музеев, клубов. квартир и т.д., чему живыми свиделями являются туристы, побывавшие в Советском Союзе.

6) доколе не будут восстановлены, как церкви Божии, тысячи разрушенных и оскверненных храмов.

7) доколе представители Московской Патриархии в рясах не перестанут агитировать в свободном мире в пользу безбожной Советской власти, облекая таким образом волка в овечью шкуру.

8) доколе иерархи Московской Патриархии не прекратят лукавого отрицания страшного и жуткого разгрома Почаевской Лавры и др. обителей, почти полную ликвидацию монашествующих в ней и страшные преследования паломников ея, вплоть до избиения и убийств (письма из СССР).

9) доколе обвиняемые советскими судами священнослужители не получат права свободно защищаться через советскую прессу.

10) доколе не прекратится клевета и издевательства над верою, Церковью, священнослужителями, монашествующими и верующими христианами в советской печати.

11) доколе не будет дана свобода каждому верующему в СССР открыто исповедывать свою веру и защищать ее.

12) доколе детям и молодежи не будет оффициально разрешено познавать основы своей веры, посещать храмы Божии, участвовать в богослужениях и причащаться Св. Таин.

13) доколе верующим родителям не будет разрешено беспрепятственно и без печальных последствий для их служебной карьеры и личного благополучия, крестить своих детей.

14) доколе родителей, воспитывающих детей религиозно, не перестанут обвинять в калечении их, лишая свободы и детей и родителей, которых заключают в дома для умалишенных или в тюрьмы.

15) доколе не будет дана свобода мысли, слова, действия и выбора не только каждому верующему, но и каждому гражданину Советского Союза, в первую голову писателям и людям творческой мысли, с которыми безбожная власть ведет сейчас особенно ожесточенную борьбу, недопустимыми средствами.

16) доколе ЦЕРКОВЬ и вообще религиозные общины в СССР не получат самых примитивных прав, хотя бы права быть юридическим лицом перед советскими законами, права иметь собственность, фактически управлять своими делами, назначать и перемещать настоятелей приходов и священнослужителей, открывать и освящать новые храмы, свободно проповедовать христианство не только в храмах, но и вне их, особенно среди молодежи, и т.д. Другими словами, доколе положение всех религиозных общин не перестанет быть ОДИНАКОВО БЕЗПРАВНЫМ.

Пока все это не наступит, мы не перестанем обличать безбожных гонителей веры и тех кто лукаво содействует им под внешностью якобы представителей Церкви. В этом Русская Заграничная Церковь всегда видела одну из важных своих задач. Зная это, Советская власть через своих агентов ведет с нею упорную борьбу, не останавливаясь ни перед какими средствами : ложью : подкупами, подарками и устрашением. Мы, однако, не остановим слова своего обличения.

Заявляя о сем перед лицом всего мира, обращаюсь ко всем, братьям во Христе — ПРАВОСЛАВНЫМ ЕПИСКОПАМ — и ко всем людям, коим дорога судьба гонимой Церкви Русской, как части Вселенской Церкви Христовой, за пониманием, поддержкой и святыми молитвами. Духовных же чад наших призываем твердо хранить истину Православия, свидетельствуя о ней и словом своим и особенно молитвенной, благочестивой христианской жизнью.

† Митрополит Филарет.

1-14-XI-65.

Незабытые Могилы

† 5-XII в Зап. Берлине Александр Иванович **Лясковский**, владелец книжного магазина «Библиофил», старый русский журналист, сотрудник московских газет до революции. В начале войны 1914 г. он был призван на военную службу и прикомандирован к штабу Московского воен. округа, после революции был научным сотрудником Академии Наук. В мае 1921 г., при содействии русского академика Ю. Балтрушайтиса, назначенного литовским посланником в Москве и оказавшего большую помощь целому ряду русских писателей, преследуемых большевиками, А. И. Лясковский покинул родину, переехав в Берлин, где деятельно сотрудничал в «Руле» и многих других изданиях, принял участие в создании издательства «Арзамас» и большой русской библиотеки. Автор ряда книг, А. И. Лясковский издал в последние годы два тома «Мартиролога русских писателей». О втором томе, исключительно ценном для осведомления о коммунистических репрессиях по отношению к русским литераторам, была помещена наша рецензия в предыдущем номере «Часового».

Редакция «Часового», скорбя о кончине этого выдающегося русского публициста, выражает

ПИСЬМО ОТ БАБУШКИ

Когда золотистое, распаленное солнце медленно село за спокойным горизонтом Индийского океана, и по садам потянуло вечерней влагой Былинов медленно поднялся на балкон своего дома и зажег настольную лампу. Кругом было тихо и серо. Макушки евкалиптов деликатно качались у открытого окна и налетевшая тьма со звоном ударилась о стекло абажура. Появившиеся из тьмы мошки беспокойно реяли вокруг света и падали на гладкую пластику стола.

Былинов уселся в глубоком, удобном стуле и достал из кармана большой серый конверт с длинным, исписанным лиловыми буквами, письмом. Он еще раз посмотрел на марки и, тихо шелестя бумагой, открыл трижды сложенный лист. Его глаза скользнули по строчкам и остановились на подписи... твоя любящая, одинокая бабушка... Былинов начал опять с начала... ему было трудно читать, и в горле стоял настоящий давящий ком, он несколько раз начинал письмо и несколько раз прерывал чтение... на балконе было уютно и спокойно, синеющий небосклон глубоко дышал далекими звездами, до ноздрей доносился раздражающий запах роз и гвоздик... и тем не мение он опять брался за письмо и преодолевая боль в душе читал дорогие строки...

Дорогой Митенька, писала его бабушка...

Прости, что так невнятно пишу, трудно мне уже, да и рука не слушается меня... скоро видно помирать прийдется... уж не знаю как смогу написать следующее письмо. После дедушкиной смерти мне особенно тяжело, одинокость убивает, хожу на могилку, сажу цветочки, молюсь о нем, молюсь о всех вас, внучек мой дорогой, молюсь, чтобы Господь милостью своею сохранил вас всех от бед и искушений всяких, чтобы дал Вам силу остаться русскими как были ваши отцы и деды и весь наш род Былиновых и Казаковых, и чтобы вы все вернулись, яко ветер, на круги своя, к своим родным лесам и рекам, сюда в Смоленьщину, в тень белых берез и благовонных лип... и еще молюсь, чтобы Господь дал мне силы дождаться этого Великого Дня... но только вряд ли сил хватит, так ты уж помни Митенька, если меня тут не застанешь, прийди ко мне и деду на могилу поклонись, я с той стороны тобой любоваться буду... и деток своих приведи, и Сашеньку, и Таню, и Настеньку и маленького Гришу, которых я не видала, и скажи им, что и дед и я будем вместе с ними, и будем у Господа за них молиться... ты нам пару цветочков положи, дед страсть как цветы любил.., а сколько цветов в этом году у меня в саду расцвело, и фиалки и гвоздики, и флексы, левкои и Бог весть чего только нет... выйду в сад и стою одна, и так больно на душе, что просто слов нет высказать... некому у меня цветами любоваться... все заросло, а сил нет больше работать. Яблок столько, что ветви ломаются, по ночам запах спелых яблок и фруктов заполняет весь дом и мне вспоминается, как вы будучи малышами, спали в высокой душистой траве под яблонями и грушами... а еще мне помнится, как вы приезжали к нам на лето и заполняли весь дом смехом, криками, звонкими детскими голосами и шутками. Теперь в доме тишина и только ваши фотографии смотрят на меня безмолвными рамками и я, смотря на них, говорю с вами и мне кажется, что вы вот, вот ответите и я услышу ваши голоса. А ведь похоже на то что мне уже и не прийдется услышать голоса твоих деток, ну, что, ж, на все Господня воля... Люди вокруг нас все новые, чужие, все наши знакомые и родные или поуежжали, или померли, одни воспоминания остались. Так и сижу я у окна по вечерам и смотрю на пустынную улицу и кажется мне, что из за угла вы выходите шумной гурьбой, весело перекликаясь и громко шутя.

Но, милый Митенька, это только тоска по прошедшем, боль по утерянном, это только картины которые рисует невольно подсознательная искра жизни и от которых сильнее бьется сердце и туманятся невольно глаза.

Я вчера была в церкви, принесла домой свечку и вечером зажгла ее перед лампадой, в доме стало приветливо, уютно и я на время перестала чувствовать себя одинокой, мой малый песик тоже пришел ко мне и приютился у ног. Так мы с ним сидели вдвоем. Он смотрел на свечку и на меня, вопросительно и озабоченно, а я на нашу старинную иконку, а когда свеча догорела и по комнате расползся запах жженого фитиля, я подумала, что вот, так, как свеча догорит и наша жизнь, но в сущности ничего не изменится в этом мире, люди будут жить по прежнему, кто то чужой прийдет в мой домик, кто то возмет нашу икону, перенесет ее в церковь и на кладбище в последний раз увянут пахучие флексы.

В нашей городе строят все новые дома, теперь провели новую автобусную линию от станции до базара, много новых, молодых лиц, старики все жеманятся, боятся хулиганов, народ нонче такой пошел, что с дороги нам никто не уступит... стара я, Митенька, вот так все и выходит, но это конечно неотменно и никто не может изменить реку времени.

На днях стояла в очереди, получали хлеб, говорят ваш он, австралийский, я им и говорю, внук у меня там в Австралии, а меня на смех подняли... а ты чего тут сидишь, старая дура, ехала бы к нему. там, небось в очереди никто не стоит... жисть маслянцей... не то, что у нас... эх, стара, говорят, бабка, с ума рехнулась... Что я им буду говорить, Митенька, что не хочу я дедушкиной могилы бросать, что хоть и стара я, а все таки землю свою люблю, что это тоже моя страна, что Былиновы и Казаковы землю российскую строили и защищали, и что если все побегут за границу ради куска хлеба, то ни будет ни России, ни русского народа... что в этой земле наша кровь и наши кости, что эта земля меня выростила и вскормила, а я, на старости лет, из за корки хлеба не отвернусь от Нее и не отрекусь яко Петр от Христа!

свое глубокое соболезнование сыну покойного Б. А. Лясковскому.

† Подполковник Марковского арт. див. Александр Иванович **Орлов** в Мюнхене.

† 23-11 в Сиднее 2-го Л. Гв. Царскосельского стр. полка Александр Алексеевич **Тюнегов.**

† 29-11 в Париже Л. Гв. Уланского Ея Величества полка ротмистр Александр Владимирович **Поливанов.**

† 24-11 в Германии 75-го пех. Севастопольского полка поручик Александр Константинович **Гольберт.**

† 7-11 в Ганьи (Фр.) Л. Гв. Семеновского полка полковник Николай Михайлович **Мельницкий,** Военный Летчик (2-го кад. корпуса, Павловского воен. уч., участник Белого движения на Северном фронте).

† 21-11 в Н. Иорке 17-го гус. Черниговского В. Кн. Михаила Александровича полка штабсротмистр Петр Константинович **Григорович-Барский.**

† 2-12 в Шелль (Фр.) кораб. гардемарин Анатолий Петрович **Максимов.**

† 4-12 в Париже полковник Николай Михайлович **Савков.**

А еще Тебя, внучек, прошу, ты когда о здравии подаещь, не забывай и бабку твою записать, а потом тоже и о поминовении не забудь, сам знаешь обычаи наши вековые... Ну, Митенька, кончать буду, устала зело, видишь, почерк то как изменился. Передаю привет всем вам, а деткам твоим шлю мое прабабушкино благословление, и призываю на вас всех милость и благодать Господа нашего и «да будет воля Его Святая, яко на небесех и на земли. Целую тебя крепко...».

Былинов отклонился от стола... на дворе царил летний вечер и далеко мелькающие звезды говорили и вечности, добре о том, чего на свете так мало, и что люди совершенно забыли, ему припомнились слова песнопения... яко трава будете иссохши, яко дым развейтесь... он подумал: дорогая старушка, ... жив и я, привет тебе, привет, пусть струится над твоей избушкой, несказанный тихий свет. Былинов достал бумагу и перо, и с любовь принялся писать своей далекой, русской бабушке очередное письмо.

Георгий М. Моисеев.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышла из печати 81-ая книга Нового Журнала под редакцией Р. Гуля и Н. Тимашева. СОДЕРЖАНИЕ: **Г. Газданов** — Пробуждение. **А. Величковский** — Сон, поэма. **Ю. Марголин** — Книга о жизни. **П. Елагин** — Ниагара. **Г. Адамович** — Оправдание черновиков. **Н. Туроверов, К. Померанцев и А. Ренпит** — Стихи. Последняя статья Льва Лунца. **Вл. Дукельский** — Из американских поэтов. **Ю. де Бособр** — Стихи из тюрьмы. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: **М. Грин** — Письма М. Алданова к И.А. и В.Н. Буниным. **Н. Валентинов** — Ленинец раньше Ленина. **Рукопись из СССР: Е. Тагер** — О Мандельштаме (Публ. Г. Струве). **Стихи из СССР** — О царе Никите. ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: **Л. Бинсвангер** — Воспоминания о С. Л. Франке. **Ф. Степун** — Вера и знание в философии С. Л. Франка. **Д. Анин** — Русская революция и либерализм. **Н. Кошелев** — Идея свободы — в русском народе. СООБЩЕНИЯ и ЗАМЕТКИ: **В. М. Зензинов** — Записи. БИБЛИОГРАФИЯ: Л. Закутин, **Д. Чижевский, Д. Чижевский, Ю. Иваск, Ю. Офросимов. О. Анстей. Л. Чижевский, Л. Алексеева.**

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ»
Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boite Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

К ДРУЗЬЯМ «ЧАСОВОГО»

В исключительно трудных условиях «Часовой» продолжает оставаться на своем посту, твердо веря, что его служба еще необходима Российскому Делу.

Со времени возобновления журнала после Второй мировой войны, в лучший мир ушло БОЛЕЕ ПЯТИСТА его верных подписчиков. Каждый из вас может подсчитать, как это отразилось на бюджете журнала, существующего без какой либо финансовой помощи со стороны и исключительно благодаря полной личной незаинтересованности его редакции и сотрудников.

Издательство «Часового» прекрасно знает, насколько обеднела сейчас наша эмиграция: многие старые подписчики, перешедшие на более чем скромную пенсию, часто не в состоянии выписывать журнал и многим из них он высылается безвозмездно.

Но что важнее всего, что журнал читают в России и там считают его издание необходимым.

Некоторые издания обращались к эмиграции с просьбой о помощи и образовывали особые фонды. «Часовой» не хочет следовать этому примеру. Но он просит всех своих друзей сделать небольшое усилие и приобретать для журнала новых подписчиков. Это-лучший способ поддержки журнала.

К тем, кому дорог «Часовой», он и обращается с этой просьбой.

Надеемся, что, вступая в 38-й год своего издания, мы сможем сохранить журнал до более радостных времен. А в то, что эти времена настанут — мы твердо верим.

«Часовой».

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «KAMA» — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Н. З. КАДЕСНИКОВ
«КРАТКИЙ ОЧЕРК БЕЛОЙ БОРЬБЫ ПОД АНДРЕЕВСКИМ ФЛАГОМ».
Цена книги с пересылкой - 100 б. фр. (2 дол.)
Можно выписывать через «Часовой».

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1966 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1,50
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1/3,—	13.	7 ш.	2/6
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	14,—	7,50	4,—	1,40
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	3000,—	1500,—	750,—	250,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 15 F
en France 1 F 50
en Gde Bretagne 2 sh. 6
en Amérique 40 c.
Deutschland 1m.20
в СССР — бесплатно

№ 476
(2)
Февраль
1966 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(38e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

РУССКАЯ ЗИМА

Cliché « La Libre Belgique »

Современный снимок.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Серебро, огни и блестки, —
Целый мир из серебра !
В жемчугах горят березки,
Черно-голые вчера.
Это — область чьей-то грезы,
Это — призраки и сны !
Все предметы старой прозы
Волшебством озарены.
Экипажи, пешеходы,
На лазури белый дым,
Жизнь людей и жизнь природы
Полны новым и святым.
Воплощение мечтаний,
Всемогущего игра,
Это — мир очарований,
Этот мир из серебра !

В. Брюсов.

21. 1. 1895

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ЧТО ПРОИСХОДИЛО В 1965 ГОДУ

ЯНВАРЬ :

3 — Советская делегация во главе с Подгорным в Анкаре. Начало сов.-турецких дружественных отношений.
9 — Совещание в Каире арабских государств : блок против Израиля.
10 — Франко-румынское культурное соглашение.
— 400 заводов и фабрик в СССР перешли на продукцию по заказам потребителей.
22 — Индонезия выходит из ООН.
24 — Кончина Винстона Черчилля.
27 — Опять переворот в Сайгоне.
30 — Кончина генерала Вейгана.
31 — Изгнание китайского коммун. посольства из Бурунди.

ФЕВРАЛЬ :

4 — Прибытие Косыгина в Ханой.
6 — Бельг. правительство дарит Чомбэ контрольный пакет промышленных акций в Конго.
— Торговое соглашение СССР-Япония.
8 — Косыгин в Пекине.
12 — Наиболее мощный рейд США в С. Вьетнаме : 256 бомбардировщиков.
15 — Голландская полиция обнаруживает в Амстердаме нелегальное бюро по закупке оружия для Китая.
18 — Опять переворот в Сайгоне.
20 — « Ренджер-VIII » разбился о Луну, сделав ценные фотоснимки.
22 — Новая угроза марш. Малиновского по адресу американцев.
26 — Ген. Секретарь ООН У-Тант резко критикует америк. политику во Вьетнаме.
28 — Признание Нассера о значительных потерях египетских войск в Иемене.

МАРТ :

1 — Совещание 19 компартий в Москве.
— Китай объявляет о том, что « народная милиция « состоит из 25 миллионов людей, подготовленных к партизанской войне.
4 — Бурные манифестации афро-азиатских студентов перед посольством США в Москве.
7 — Прибытие в Ю. Вьетнам америк. морской пехоты.
9 — Испания требует возврата ей Гибралтара.
10 — Провал африк. совещания на высшем уровне в Найроби.
11 — Столкновение между белыми и черными в Алабаме (США).
12 — Зап. - германское правительство объявляет об установлении дипломат. сношений с Израилем. Протесты арабских государств (кроме Туниса).
14 — В СССР 200 кандидатов в местные советы забаллотированы.
17 — Вооруженные столкновения между греками и турками на о. Кипр.
18 — Полет « Восхода-2 » (космонавты полк. Беляев и подполк. Леонов).
20 — Национализация нефтепромыслов в Индонезии.
23 — Полет вокруг Земли американского управляемого космического корабля « Джеминай » с космонавтами : Гриссомом и Янгом.
— Смещение Ильичева с поста « идеологического руководителя » в СССР.
24 — Пленум ЦК КПСС : льготы колхозам.
28 — Чжоу Энь-лай в Тиране : обвинение СССР в помощи американцам.
30 — Террористич. акт Вьетконга против америк. посольства с Сайгоне.

АПРЕЛЬ :

7 — Сессия Бундестага в Берлине. Протесты СССР и ГДР.
11 — Публичные заявления негрит. студентов из Кении о расовой ненависти в Университете им. Лумумбы в Москве к черным со стороны сов. студентов.
17 — Пять министров б. антикоммунист. правительства Фулиберта Юлу обезглавлены прокоммунистич. правителями Конго-Браззавилля.
22 — Коммун. Китай отвергает предложение 17 « нейтральных » стран о мирных переговорах о Вьетнаме.
25 — Громыко с официальным визитом в Париже.
28 — Кровавые столкновения в Доминиканской Республике.

МАЙ :

7 — Спутник « Луна-5 » разбилась о Луну.
14 — Вторая атомная бомба Китая. Пресловутые «пацифисты «, всегда протестующие против атомных взрывов свободных держав, молчат.
16 — Советско-индийский пакт о сов. помощи Индии.
20 — Британская королева Елизавета с визитом в Бонне.
— Гражданская война в С. Доминго.

ИЮНЬ :

3 — Полет космонавтов Уайта и Макдивитта : выход Уайта на 21 мин .из кабины.
5 — Распродажа в Милане украденных Ф. Кастро частных ценностей.
8 — Выпуск « Луны-6 » (СССР).
12 — Опять переворот в Сайгоне.
17 — Многочисленные протесты англичан против пожалования рыцарских орденов Британской Короны « Волосатым Парням » (« Beatles »).
— Тито в СССР.
— Свержение алжирского диктатора Бен-Беллы. Бумедьен-глава Алжира.

ИЮЛЬ :

15 — Кризис в Греции. Папандреу против Короля Константина.
16 — Открытие туннеля под Монбланом.
— « Научный спутник » СССР в космосе (12,5 тонн).
20 — Процесс Брука в Москве.

АВГУСТ :

5 — Взрыв партизанами Вьетконга бензинных резервуаров америк. возд. базы Да-Нанг.
— Выход Сингапура из Малайской Федерации.
— « Маринер-IV » (США) успешно сфотографировал поверхность Марса.
— Перемирие в Иемене.
21 — Полет американского космического корабля « Джеминай-5 » с Гордоном Купером и Чарльзом Конрадом вокруг Земли (по 29.8).
31 — Индийские войска вступили в Кашмир.

СЕНТЯБРЬ :

9 — Ультиматум Китая Индии.
14 — 4-я сессия Ватиканского Собора.
— Арест писателя Синявского в Москве.
27 — Пленум ЦК КПСС. Доклад Косыгина о реформах. Упразднение совнархозов.
— Победа греческого короля. Правительство Стефанопулоса.
— Победа христ.-демократ. партии на выборах в Германии.
— Поражение социалистов на выборах в Норвегии.

ОКТЯБРЬ :

1 — Коммунистическое восстание в Индонезии.
4 — Визит Папы Павла VI в ООН.
5 — Неудачный полет « Луны-VII » (СССР).
15 — Нобелевская премия присуждена Мих. Шолохову.
20 — Переизбрание д-ра Эрхарда канцлером ФРГ.
29 — Франц. министр иностр. дел Кув де Мюрвилль в СССР.

НОЯБРЬ :

11 — Провозглашение независимости Родезии.
12 — Выпуск « Венеры-2 » (СССР).
16 — Выпуск « Венеры-3 ».
— Ген. Ассамблея ООН отвергает предложение о приеме в его состав коммун. Китая.
24 — Кончина королевы Елизаветы Бельгийской.
26 — Переворот в Конго. Мобуту-глава государства.

ДЕКАБРЬ :

4 — Полет « Джемини-VII » : космонавты Борман и Ловелл.
5 — Первое голосование во Франции : ген. де Голль 44 %, Миттеран 32 % . . .
7 — Совместная декларация Папы Павла VI и Вселенского Патриарха Афинагора о примирении Церквей.
— Сессия Вер. Совета СССР : увеличение военных кредитов.
— « Луна-8 » (СССР) : частичный успех.
8 — Закрытие Ватиканского Собора.
9 — Отставка Микояна. Подгорный-председатель Верх. Совета.
15 — Полет вокруг Земли американского космического корабля « Джеминай-6 » с космонавтами Ширра и Стаффордом (по 16.12).
— Сближение космических кораблей « Джеминай-6 » и « Джеминай-7 ».
19 — Избрание ген. де Голля Президентом Франции на новых 7 лет (55 % голосов).
25 — Рождественское перемирие во Вьетнаме.
30 — Вселенский Патриарх кладет конец существованию Экзархата Русской Правосл. Церкви в Зап. Европе, рекомендуя ей вступить в сношения с Патриархом Московским. Архиепископ Георгий объявляет об образовании автономной Православной Церкви Франции и Зап. Европы.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА « ЧАСОВОЙ » —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

У СВОБОДЫ ЕСТЬ ГРАНИЦЫ

Нам пишут из Нью-Иорка :

« Не так давно пятнадцатимиллионное население Нью-Иорка, а также значительная часть Соединенных Штатов были лишены электричества. Вы не можете себе представить положение, в котором американцы очутились. Жизнь буквально остановилась. Не говоря уже о промышленности, о прекращении всякой деятельности и работы на фабриках, заводах, в предприятиях, многие сотни тысяч жителей, живущих в бюльдингах, оказались отрезанными от внешнего мира. Причины внезапного прекращения тока так и остались невыясненными . . . И миллионы людей думают : « а что если это-саботаж, « проба ». Что же может получиться во время войны . . .

Но вот сейчас происходит уже вещь совершенно вопиющая. Нью-иоркский синдикат транспорта объявил забастовку, которая продолжается уже 15 дней (забастовка эта обходится США в 5 миллиардов бел. франков в день) : все городские сообщения прерваны (метро, автобусы). Пятнадцать миллионов населения должны подчиниться диктату какого то Михаэля Квелла и его сподвижников, возглавляющих синдикат транспорта. Никакие увещевания мэра, губернатора штата и самого президента не помогают. Дело ограничивается пока только увещеваниями. Логически рассуждая — необходимо было бы — заменить бастующих 300.000 человек армией, дабы удовлетворить нужды возмущенного этим произволом 15 миллионного населения. На это отвечают : это противно, мол, демократическим принципам. Значит, 15 миллионов должны подчиниться прихоти их ничтожного процента. И опять люди думают, что же может произойти в случае войны, при таких порядках . . .

И могло ли бы это происходить в Советском Союзе ? *).

—О—

Для всякого человека, не потерявшего еще здравого смысла, должно стать понятным ,к чему привела « деколонизация » негритянских стран. За последние месяцы в ряде их какие то доморощенные « генералы » производят перевороты. За ними нет никаких идеологических причин. Просто одних рабовладельцев сменяют другие. Каждому лестно стать « президентом », располагать для своих нужд казной, куда сыпятся потоки денег, расточаемых великими державами для поддержки новых « демократий », жить во дворцах, кататься в роскошных автомобилях, иметь белых « подруг » и т.д. Из одной бывшей британской колонии нам пишут : во время « колонизации » колонией правил губернатор, при нем было примерно 40 белых чиновников, негры занимали скромные административные должности, население было сыто, одето и обеспечено работой. Сейчас в этой новой стране президент, 22 министра, больше трех сотен высших чиновников, больше сотни « послов » с соответствующими штатами. Вместо какой то полсотни скромных автомобилей для колониальных чиновников, появились многие сотни роскошных автомобилей ,выписанные из Европы белые « секретарши », ночные дансинги для черных превосходительств и т.д. Негритянское население вспоминает о « колонизационном » времени, как о каком то несбыточном сне . . .

А Южно-Африканский Союз, Ангола, Мозамбик и « бунтарская » Родезия, где те же самые негры поставлены в неизмеримо лучшие материальные условия, чем в « суверенных » странах, считаются « расистскими » странами . . .

---

*) **Ред. :** Забастовка прекратилась 13-го января.

—О—

В мусульманских странах большие и, кажется, благодетельные перемены.

Алжирский демагог-диктатор Бен-Белла, толкавший свою страну в объятия коммунизма, свергнут и неизвестно, жив ли еще он.

Полунормальный деспот Сукарно находится под полным контролем армии и Индонезия на несомненном пути к выздоровлению. Коммунизм здесь потерпел полное поражение.

Египетский диктатор Нассер, обладающий талантами « кушать сразу из нескольких корыт », успешно ликвидирует в своей стране остатки коммунистической партии.

В Судане правительство жестоко расправляется с коммунистами.

В Марокко король Хассан, взяв власть в свои руки, прекратил интриги поликанствующего Истиклала-партии, очень связанной с коммунистами.

В Тунисе-Бургиба ведет разумную и антикоммунистическую политику.

В Саудовской Аравии пресыщенного жизнью Ибн Сеуда с его фантастическим гаремом, путем внутреннего переворота заменил аскетический мусульманин эмир Файсал. Он сразу же начал реформы в стране, располагающей огромными рессурсами (нефть), но с диким и первобытным населением, и повел решительную кампанию против коммунистической пропаганды. Его правительство опубликовало точный список радио-вещаний с коммунистической пропагандой, предназначенной для арабских стран. Вот этот список :

Москва	115 часов в неделю,
Пекин	85 часов в неделю,
Вост. Берлин . .	70 часов в неделю,
Варшава	28 часов в неделю,
Прага	14 часов в неделю,
Бухарест	12 часов в неделю,
София . . .	11 час. 40 мин. в неделю.

—О—

Прекращение американских бомбардировок в Северном Вьетнаме, если кампания США о заключении мира с соответствующими гарантиями провалится, является огромной стратегической ошибкой ибо дает возможности для коммунистов исправить разрушенные бомбардировками пути сообщения и подготовиться к новой волне террора в Южном Вьетнаме.

О заключении мира во Вьетнаме хлопочет и Папа Павел VI. Отдавая должное Его христианским чувствам, нельзя не выразить изумления, что на одну и ту же доску ставятся люди, защищающие от коммунистического террора южновьетнамское население ,и коммунистические агрессоры, которые, несмотря на « рождественское » и « новогоднее » перемирия и на прекращение американских бомбардировок, не прекратили ни на одинь день их террористическую деятельность.

—О—

Советский посол Зорин объявил о том, что Президент Франции ген. де Голль принял приглашение совктского правительства и посетит в этом году Москву.

Хочется надеяться, что генерал де Голль, в истинную симпатию которого к России и в преданность идее франко-русской дружбы мы верим, сознаёт, что правительства меняются, но страна и народ остаются вечными. В том же ,что коммунистический режим является чуждым для России, ни у кого, знающего настроения нашего народа и положение в России, не может быть никакого сомнения.

—О—

Ташкентская встреча пакистанского президента и премьер-министра Индии, организованная советским правительством, закончилась лишь вежливо-протокольным коммюникэ. Перед своим отъездом из Ташкента, индийский премьер Шастри неожиданно скончался от сердечного припадка.

Несмотря на менее чем половинчатый результат встречи, дипломатический успех СССР несомненен. И, конечно, острие его направлено главным образом против коммунистического Китая.

Такой же афронт Китаю нанесен визитом советской делегации с Брежневым во главе в Улан Батор, где в торжественной обстановке продлен советско-монгольский союзный договор. По слухам, китайцы концентрируют свои войска на китайскомонгольской границе. Но это, несомненно, лишь демонстративный маневр.

Димитрий Орехов.

Париж **ОБЪЯВЛЕНИЕ** **Париж**

В воскресенье 6-го февраля от 5 час. дня до полуночи
в залах Mairie du XVI-e arrondissement
(73 rue de la Pompe)
Р.Н.О. в Париже и О-во Друзей « Часового » устраивают

КОКТЕЙЛЬ

в пользу касс этих организаций и для помощи в организации паломничеств русской молодёжи на Русское Военное Кладбище (1914-18 гг.) в Мурмелоне.

Большая артистическая программа. Оркестр Черноярова.

Лотерея. **Холодный буфет.**

ИЗ 2-й МИРОВОЙ ВОЙНЫ

БЕЛОРУССКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1944 г.

Две недели спустя после высадки союзников во Франции, началось наступление советских армий против Белорусского выступа немцев, который прикрывал кратчайшее направление в центральные районы Польши и границы Восточной Пруссии. Оборона этого выступа была возложена на немецкую группу армий « Центр » с 3 танковой, 4, 9 и 2 армиями, под командованием Фельд-маршала Буша.

С советской стороны были привлечены силы 1-го Прибалтийского и 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов ,т.е. в общем против каждой германской армии стоял один советский фронт. Координация действий фронтов была возложена на представителей ставки маршалов Жукова и Василевского. Операция отличалась огромным пространственным размахом : наступление началось на полосе в 700 клм. Немецкая оборона прорывалась одновременно в шести местах, чем облегчалось окружение и поражение немцев порознь и затрудняло их в подвозе резервов.

Немецкая земная и воздушная разведка своевременно доносила о сосредоточении огромных советских сил. На основании этих донесений командующий нем. группы армий « Центр » фельдмаршал Буш просил у Гитлера в своем докладе 20 мая 1944 г. разрешения отвести армии назад на укрепленную позицию Орша-Полоцк и на укреплённую линию « Тигр ». На это предложение Гитлер ответил резким и оскорбительным отказом. Командующим армий было приказано удерживать во что бы то ни стало занимаемые позиции и были запрещено строить укрепленные полосы. Т. к. Гитлер опасался советского наступления в Галиции, то он приказал передать из гр. армий « Центр » в гр. армий « Юг » почти все танк. дивизии и одну треть пехотных дивизий.

В начале Июня в штабе гер. арм. « Центра » было установлено значительное усиление сов. сил. Было выяснено сосредоточение 5 гвард. танковой армии у Смоленска и массировка 4500 самолётов. Несмотря на эти тревожные донесения, Гитлер оставался при своём предвзятом мнении, что главный удар будет нанесен на юге, и что против « Центра » будет лишь демонстрация.

В ночь с 19 на 20 июня белорусские партизаны произвели на всех ж.д. линиях к западу от Минска многочисленные подрывы пути. Это одновременное нападение указало на их хорошую организацию.

По группировке сов. сил на флангах наступления можно было предвидеть, что они собираются охватить гр. ар. « Центра » с обоих флангов.

По советским данным в этой операции с совет. стороны участвовало : 2,5 миллиона человек, около 7 тысяч танков, и самоходных арт. установок, свыше 45 тысяч орудий и минометов более тысячи « Катюш » и 7 тысяч самолётов. У немцев было : с прибывшими резервами 1,5 миллиона людей, около 1,5 тысяч танков и штурмовых орудий, около 17 тысяч орудий и миномётов и 2 тысячи самолетов.

22-го июня после мощной артиллерийской подготовки и ударов сов. авиации армии 1-го Прибалтийского фронта ген. Баграмиана, 2-го Белорусского фронта ген. Захарова и 3-го Белорусского фронта ген. Черняховского перешли в решительное наступление. 24 июня войска 1 Белорусского фронта ген. Рокоссовского также включились в наступление .

В первый же день наступления 3-ий Белорусский фр. произвёл значительный прорыв на фронте 3-ей нем. танковой армии. 15 апреля командующим Западным фронтом был назначен ген. Черняховский и Западный фронт был переименован в 3-й Белорусский фронт, при чём он выделил часть сил на формирование 2 Белорусского фронта. На второй день наступления силы 2-го Белорусского фронта порвали оборону 9-й и 4-й немецких армий восточнее Могилёва и севернее автострады. Командующий 4-й армии ген. Типпелскирх просил разрешения отвести армии на позиции по Днепру, но это не было разрешено. Обстановка на фронте 3 танковой армии значительно ухудшилась. В Витебске четырем нем. дивизиям угрожало окружение. На это Гитлер разрешил вывести из Витебска одну пех. дивизию, а остальные три дивизии должны были составить гарнизон « Крепости Витебск » ! !

24 июня в Минске состоялся военный освет нем. командармов, на котором фельдмарш. Буш заявил, что без подвоза свежих резервов восстановить положение невозможно. На это Гитлер разрешил двинуть 212-ю пех. див. к Лепелю, а 5 танковую дивизию к Борисову. Витебск было приказано удерживать попрежнему одной пех. дивизией.

К этому времени обстановка в 3-й нем. танковой армии стала критической, т.к. сов. соединения прорвали немецкие тыловые сообщения у Островно и отбросили фланги нем. корпусов далеко назад.

На фронте 4-й германской армии сов. армии расширили прорыв и прорвали нем. позиции на Днепре. Германское командование просило разрешения неатакованные части армии отвести назад, но Гитлер это не разрешил.

24 июня армии 1 Белорусского фронта крупными силами нанесли удар по 9-й армии и прорвали ее оборону. В прорыв были введены советские броневые силы, которые углубили прорыв и дошли до жел. дорожной линии у Бобруйска.

Севернее сов. армии дошли до Рогачёва и достигли реки Друт. Для прикрытия стыка с 4 армией немцы выдвинули из резерва одну пех. дивизию. 25 июня обстановка у немцев становилась всё более критической.

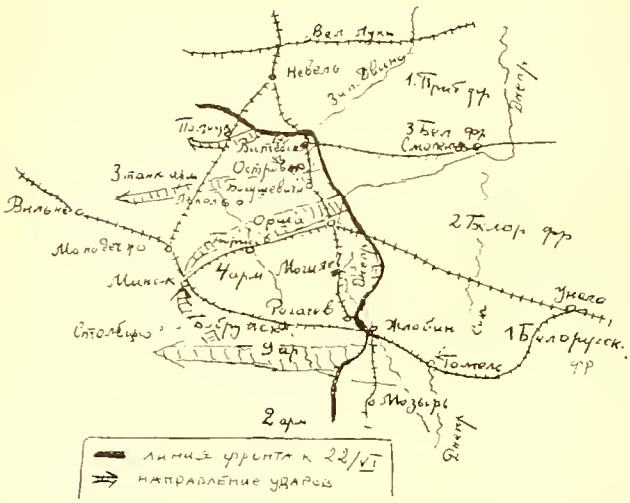
20 нем. танковая дивизия, выдвинутая вперед из резерва гр. армий « Центр » для производства удара во фланг сов. прорвавшихся сил, успеха не имела, ввиду ея елабости.

Хуже обстояло дело для немцев на севере, где совет. моторизованные соединения получили полную свободу действий. Создалась опасность окружения массы 9-й армии и всей 4-й армии.

Немецкое командование разработало план : оставить Витебск и отойти на Днепровские позиции. Гитлер, как всегда это отклонил и разрешил лишь оттянуть войска южнее Могилева и приказал по прежнему удерживать Витебск.

Войска 1 Белорусскаго фр. продолжали наступление в северном и сев. зап. направлении и угрожали дороге ,шедшей от Бобруйска в западном направлении. Командование 9-й армии просило разрешения : отойти на Бобруйское предмостное укрепление, но Гитлер и это не разрешил.

Войска 2 Белорусского фронта прорвали фронт 4 армии и двигались на Могилев и Шклов. Сев. автострады сов. части ворвались на плацдарм у Орши. 3-й Белорусский фронт произвел глубокий прорыв в направлении на Сенно во фланг 4 нем. армии.



В герм. 3 танковой армии попытка 53-го арм. корп. прорваться на юго-зап. в направлении на Островну кончилась неудачей, т.к. нем. войска были отброшены от Бешенковичей далее на запад. Буш просил Гитлера изменить задачу « Центра ». Гитлер разрешил лиш 4-й армии отойти на укрепленную полосу вдоль Днепра. Все эти решения Гитлера не соответствовали действительной обстановке и показывали на то, что он боялся потерять свой престиж. Опасность двойного охвата массы войск гр. ар. « Центра » увеличивалась ;

1) Продвижением бронетанковых соединений 1 Белор. фронта на Бобруйск и ударом с северо востока армий 3 Белорусск. фронта. Для парирования этого удара командование 9 армии перебросило 20 танковую ливизию на запад от Бобруйска.

На юге частям 4 нем. армии удалось планомерно отоити за Днепр. На севере дело обстояло хуже, т.к. там совет. войскам удалось подойти к р. Днепру одновременно с немцами. Орша еще удерживалась немцами.

Советские танковые соединения заняли автостраду, Витебск был взят штумом сов. войсками. 53-й нем. арм. кор. после неудачной попытки прорваться у Островно был рассеян.

Фельдм. Буш, не получая просимого изменения боевой задачи, полетел вновь на самолёте к Гитлеру. После его доклада Гитлер согласился с отводом 9 армии на предмостный плацдарм у Бобруйска и на постепенный отход 4 армии на укрепленную позицию вдоль р. Березины. При чём « крепости » Могилёв и Орша д. были удерживаться немцами. Эти разрешения были даны с рядом ограничений в отношении инициативы командиров.

Когда нач. штаба 9 армии явился в штаб гр. ар. Центр », чтобы получить разрешение на прорыв 9 армии из окружения, ему было приказано удерживать линию р. Березины, а пути сообщеня в тылу прикрыть 20 нем. танковой дивизией. К 27 июня положение 9 армии стало критическим : совет. танковые соединения заняли дороги у Бобруйска и т. обр. воспрепятствовали переходу через Березину частям 41 и 35 нем. арм. корпусов. Совет. танки дошли ло Осиповичей. В это время в Марьину — Горку прибыли эшелоны с 12 нем. танковой дивизией и начали выгружаться.

Нем. 4-я армия продолжала защищать линию Днепра, при чём ей угрожал охват ея левого фланга войсками 2 Белорусского фронта ,которые переправились через р. Днепр, при чём была взята Орша.

27 июня Гитлер по прежнему требовал удержания « Крепостей » Бобруйск, Могилёв, и Орша. Он исходил при этом из совсем ложных соображений.

Присутствие на обоих флангах советских наступающих фронтов сильных быстроходных соединений с направлением с юга на Слуцк и с севера на Молодечно через Лепель ясно указывало что целью их наступления является Минск и что при дальнейшем движении на запад они еще больше используют свой успех. 28 июня 1-ый и 3-й Белорусские фронты получили директивы, по которым они д. б. двинуться на Минск, дабы там окружить немецкие войска, отошедшие от Могилёва. 2-й Белорусский фронт. д. б. фронтальным наступлением связать немецкие части и воспрепятствовать их отходу. Быстроходные части 3 Белорусского фр. своим наступлением на Вилейку-Молодечно отрезали путь отступления на Вильно.

В течении дня катастрофическое положение 9 армии усилилось. Силы 9 танк. арм. равнялись слабому арм. корпусу. Поддержки от нея в южном направлении ждать было нельзя. Группа ген. Заукена (5 танк. див. и охранные части) еще удерживали переправы через Березину по обе стороны Борисова. Вечером 28 июня ген. Модль вступил в командование гр. армий. « Центра ». Стиль оперативной работы переменился.

29 июня сов. армии достигли Слуцка. 2-й нем. армии было приказано удерживать « Крепость » Слуцк во что бы то ни стало. С подходом 4 танк. и 28 егерск. дивизий к Барановичам, им надлежало перейти в наступление на Минск, дабы заполнить разрыв с 9 армией. В это время 12 нем. танк. див. удалось с охранными частями отразить сов. наступление на Марьину-Горку.

9-й нем. армии было приказано восстановить связь с 4 армией и удерживать район Минска. В это время 4 армия пробивалась к р. Барезине, а группа Заукена удерживала Борисов.

Остатки 3 танковой армии отошли на запад. В это время передовые части 1 Балтийского фронта достигли ж.д. линии Молодечно-Полоцк.

30 июня для немцев наступило некоторое затишье : сов. силы, занявшие Слуцк, не смогли дальше использовать свой успех в направлении на Барановичи и 4 нем. танковая дивизия закончила там свою выгрузку.

Сов. войска 3-го Белорусского фронта, которые наступали с севера во фланг 4-й армии, встретили на своём пути упорное сопротивление и одна группировка, атаковавшая Богомль, была отброшена 5 нем танковой дивизией.

Зато положение 12 и 27 арм. корп., которые вели бой на восточном берегу р. Березины было чрезвычайно тяжёлое. Дорога в тыл через Беленичи-Березино была ещё свободна, но переправа корпусов могла закончиться лишь к 3 июля. I июля положение войск гр. арм. « Центра » значительно ухудшилось, т.к. сов. моторизованные соединения 1-го Белорусского фронта повели наступление на ж.д. линию Барановичи — Минск. Это было начало глубокого сов. обхода с юга.

В это время соединения 2-й нем. арм. (4 танк. див., 28 егерск. див. и 1-я венгер. кав. див.) начали наступать на южное крыло сов. сил у Столпцев.

В 9 армии 12-я танковая дивизия приняла вырвавшиеся из Бобруйска нем. части и направила их дальше на Запад.

В 4-й нем. армии части бывшие на восточном берегу р. Березины были прижати к реке и вели отчаянный бой с наседающими сов. силами.

После ухода 5-й танковой дивизии Борисов был занят сов. войсками. 3-я нем. танковая армия отходила на рубеж р. Пронья-р Плисса.

2-июля войска 1 сов. Белорусского фронта по-

АМЕРИКАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ

В прошлом 1965 году коммунистический Вьетконг предложил американцам перемирие по случаю вьетнамского «нового года» (переход от периода Дракона к периоду Змеи). Было установлено, что это перемирие коммунисты использовали для подготовки к новым атакам против защитников свободного Вьетнама. Очевидно, то же самое повторится и в наступившем году.

Римский Папа, движимый христианскими чувствами, до сих пор не понял тактики «марксизма-ленинизма», сводящейся к тщательно подготовленному обману наивного Запада...

Есть основания считать, что на этот раз президент США начинает понимать игру коммунистов. Иначе трудно объяснить то, что при наличии своих католических советников, он нашел нужным командировать к Папе по делам Вьетнама своего советника Артура Голдберга, иудейской веры.

. . . . .

Опять таки, есть основания считать, что США на этот раз серьезно готовятся к неизбежным событиям.

Американские приготовления к войне импозантны и их сила, несмотря на грозные речи и браваду маршала Малиновского *), значительно превосходят таковую Советского Союза.

США располагают сейчас 900 реактивными бомбардировщиками - носителями нуклеарных бомб, 850 военными судами разного типа-носителями нуклеарных бомб и 300 ракетами дальнего действия «Поларис» на атомных подводных лодках. Количество межконтинентальных нуклеарных ракет неизвестно, но их достаточно, чтобы ударить по жизненным центрам Советского Союза. В последнее время военные суда и подводные лодки начали уже вооружаться новым типом ракет «Посейдон» межконтинентального характера. То есть, в настоящее время эти суда или подводные лодки, плавающие в ЛЮБОМ месте, могут ударить по любому центру земного шара.

Всем известно, что самым активным родом войск США является «морская пехота» (Marines). Эти великолепно обученные солдаты сейчас усиленно обучаются партизанской войне для азиатских условий. Значение этих войск настолько велико, что их командующий генерал Грин (Greene) является постоянным членом американского комитета генерального штаба, наравне с генералами Веелером (Wheeler), председатель комитета, Лимаем (Lemay), нач. штаба авиации, Джонсоном (Johnson) нач. штаба сухопутных войск и адмиралом Макдональдом (Mc Donald) нач. штаба морских сил.

К концу 1966 года предполагается увеличение американской армии в Южном Вьетнаме до 600.000 человек. В самой Америке обучаются более двух десятков специальных групп «Коммандо» для ударных операций.

В настоящее время ведутся усиленные работы по введению в действие специального аэроплана-ракеты, которая может перебросить в любое место земного шара большое количество солдат со скоростью 7.000 километров в час.

Трудно себе представить, чтобы все эти фантастические приготовления велись для сопротивления сравнительно небольшим силам коммунистических партизан во Вьетнаме. Совершенно ясно, что оне преследуют другую, грандиозную цель. И она ясна- коммунистический Китай. Также ясно, что через какое то количество лет (не такое уже большое) китайские коммунисты будут располагать нуклеарными бомбами. Сам Мао-дзе-дун заявлял, что ему безразлично, если погибнет «для высокой цели» полмиллиарда китайцев. И поэтому он может рискнуть...

Единственной страной, которая могла бы с очень небольшими жертвами прекратить чудовищную авантюру китайских безумцев, является РОССИЯ. Но вместо нея на географической карте стоят четыре зловещих буквы «С.С.С.Р.». Возможно, что, под угрозой китайской агрессии, положение в России изменится. Пока же только одна Америка может выступить в защиту белой расы и христианской цивилизации. И она к этому готовится.

*) Как здесь не вспомнить заявления советских главарей до 2-й мировой войны.
Сталин : Мы будем воевать малой кровью !
Ворошилов : Мы будем бить врага на его же территории.
И отдали половину Европ. России врагу.

ЭТО НАДО ПОМНИТЬ !
Изречения Суворова

1 - «Уступленный пост можно снова занять, а потеря людей невозвратима, нередко один человек дороже самого поста».
2 - «Деньги дороги, жизнь человека еще дороже, а время — всего дороже. Упущенное время — невозвратимая потеря» и «Неприятелю время давать не должно».
3 - Поручая Багратиону организовать переобучение австрийских войск, Суворов требовал в первую голову «преподать им таинство побиения неприятеля холодным оружием и отучить от регирад».

явились у Столпцов, соединения 3 Белорусскаго фронта у Молодечно и Сморгони. Этим глубоким охватом сов. командование хотело отрезать 9 и 4 нем. армии от их тыловых сообщений. 3-го сов. войска прорвали слабый кордон нем. частей у Минска и вошли в Минск почти одновременно с востока и юга. Таким образом закрылось кольцо окружения войск 4 герм. армии. Выдвижением трех герм. танковых дивизий к Столпцам был устроен проход на р. Неман и части отбившихся нем. солдат удалось там пробиться.

Полоцк был окружен с трех сторон и Гитлер приказал его оборонять, как крепость Модль энергично протестовал против этого и Полоцк был оставлен немцами в ночь с 2 на 3 июля.

С взятием Минска закончился первый этап операции. С сов. стороны в этих боях приняли участие 116 стрелковых дивизий, 6 кавал. див., 16 мотор. бригад и 42 танк бригады. На сов. стороне было значительное превосходство в силах и они могли вести наступление на широком фронте. Для сов. командования было очень кстати приказание о защите так называемых крепостей : это лишало нем. командование вести подвижные маневренные операции. Буш был слишком уступчив в отношении выполнения приказов Гитлера. Модль наоборот повёл дело энергично и ставил Гитлера перед совершившимися фактами, но было слишком поздно. Своевременный отход нем. армий имел бы для немцев не столь катастрофические последствия : у них были разбиты 28 пех. дивизий и они потеряли 350 тысяч человек.

Н. Р.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

РОССИЯ И КИТАЙ

ИМЕЮТСЯ ЛИ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРОГНОЗОВ О ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА ?

Наряду с информацией об идеологических расхождениях между Москвой и Пекином, за последнее время в прессе свободного мира не раз можно было видеть полунамеки, намеки и даже четко сформулированные прогнозы о возможности территориальных трений между СССР и коммунистическим Китаем, обусловленных, с одной стороны, быстрым ростом населения Китая, и, с другой стороны, глубоко затаенными, до времени, реваншистскими тенденциями националистически настроенных элементов в компартии Китая, унаследовавших от Сун Ят-сена идею «великой китайской нации», т.е. идею китаизации всех некитайских территорий, входивших в прошлом в состав китайской империи, и ассимиляции всех некитайских народностей Китая *).

Пророчества о будущем развитии событий на Дальнем Востоке, как и в любом другом районе мира, всегда были и остаются крайне неблагодарным делом, но ничто не мешает нам бросить ретроспективный взгляд на некоторые моменты из истории русско-китайских взаимоотношений в прошлом, следуя конфуцианскому изречению: «Изучая старое — постигаешь новое»

Восстановив в памяти ряд исторических фактов из области территориальных столкновений между Россией и Китаем, мы, возможно, и сможем сделать какие-то, хотя бы весьма проблематические, выводы о наличии оснований для вышеупомянутых прогнозов.

—О—

После официального отказа Англии и Франции от концессий в Китае в 1943 году, после утраты Японией прав на Формозу, на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дайреном и на Южно-Маньчжурскую железную дорогу, в результате ее поражения в 1945 году, в иностранных руках остались только португальская колония Макао и британская колония Гонконг с прилегающей «Новой территорией», арендованной Великобританией в 1898 году на 99 лет. Для нас в данном случае не имеет значения факт существования двух китайских правительств — коммунистического в Пекине и национального на Формозе, важно лишь то, что после второй мировой войны остров **Формоза был изъят из под** суверенитета Японии и перешел под суверенитет Китая.

Как Макао, так и Гонконг чрезвычайно малы по площади, в особенности в масштабе территориальных размеров Китая. Вопрос о возвращении Гонконга не поднимается китайским коммунистическим правительством, вероятно, в связи с тем, что эта колония играет роль транзитного пункта для торговых связей красного Китая со свободным миром, а также благодаря крайне гибкой и осторожной политике Великобритании в отношении как самого Китая, так и всей дальневосточной проблемы в целом. Из за маленькой португальской колонии Макао красный Китай, видимо, пока не хочет обострять обстановку на Дальнем Востоке, считая ее, возможно, своей будущей добычей, когда наступит подходящий момент....

Неизмеримо более обширные территории были утрачены Китаем в пользу России и притом, в масштабе истории, не так давно — Амурский край в 1858 году, Уссурийский край в 1860 году и Илийский край в 1881 году.

Здесь, мне кажется, следует сделать экскурс в прошлое, из которого мы увидим, что территориальные трения существовали между Китаем и Россией, а впоследствии Советским Союзом, на всем протяжении истории их взаимоотношений.

Первые сведения о Китае дошли до России в царствование Иоанна Грозного. Эти сведения были доставлены казаками Иваном Петровым и Бурнашем Ялычевым, которые в 1567 году были командированы для сбора сведений о неизвестных землях на востоке. В 1618 году Тобольский воевода послал в Китай двух казаков — Ивана Петлина и Петюньку Казылова.

Точных данных нет, но есть основания предполагать, что они побывали в Пекине. Во всяком случае, они привезли с собой грамоту от имени китайского императора Ваньли царствовавшей тогда в Китае династии Мин. После этого ряд русских посольств посетил как Монголию, так и Китай, но посольства в Китай были неудачными, так как посланцев обычно убивали по дороге.

После вступления на пекинский престол Маньчжурской династии (1644) сношения с Китаем несколько облегчились, но и тут посольство Федора Байкова (1654-1656) и посольство Николая Спафари (1675) кончились полной неудачей вследствие отказа русских послов совершить унизительный обряд земного поклона перед императором.

У Пекинского правительства впервые появились опасения агрессивных действий со стороны русских в связи с основанием казаками острогов по Амуру. В 1652 году русские построили острог в устье реки Нерчи, назвав его Нерчинск. После этого Хабаров со своим отрядом спустился вниз по Амуру, затем поднялся вверх до реке Сунгари и штурмом захватил маньчжурский укрепленный пункт Хорка. Маньчжурский военный губернатор города Нингута, по имени Сархуда, был направлен с сотней стрелков к месту происшествия. Маленький отряд Хабарова, незнакомый к тому же с географией района, был разбит в сражении на реке Сунгари к востоку от города Ила-Хала (по-китайски Сансьсин).

Маньчжурское правительство стало серьезно опасаться агрессивных замыслов своего северного соседа и император Канси с 1671 года начал посылать своим сановникам в Маньчжурии указы о проведении военных приготовлений. Особенное беспокойство маньчжурских властей вызывало су-

*) 2 января 1912 г. Сун Ят-сен обратился с воззванием к народу. Он говорил: ...Под независимостью мы понимаем, с одной стороны, освобождение от маньчжурской династии, а с другой стороны, объединение всех провинций с Монголией и Тибетом. Это и есть то, что я называю единством территории. (Г. Ефимов. Революция 1911 года в Китае. Учпедгиз. Москва. 1959).

ществование русского укрепленного пункта, города Албазин (по маньчжурски Якса), сооруженного казаками на левом берегу Амура. В Пекин непрерывно поступали тревожные донесения. Пекинское правительство почувствовало угрозу безопасности северных районов империи и решило уничтожить опорный пункт русских.

В 1684 году произошла первая осада Албазина маньчжурскими войсками. Маленький русский гарнизон, состоявший всего из 350 казаков, оказал героическое сопротивление, но благодаря подавляющему численному превосходству маньчжурских войск, Албазин был сдан.

Маньчжурский командующий войсками Лантань отправил через Нерчинск в Москву грамоту с требованием о фиксации точной границы между двумя соседними странами. Албазинские укрепления были срыты и маньчжурские войска ушли.

Однако, русский воевода Алексей Толбузин вскоре восстановил укрепления Албазина и в 1686 году маньчжурские войска снова осадили Албазин. Героизм и стойкость казаков и на этот раз не спасли города, сам воевода Толбузин был убит и Албазин сдался. Все население Албазина ушло в Нерчинск, но 45 казаков вместе со священником были отправлены в Пекин и включены в состав маньчжурской императорской гвардии.

Впоследствии, по Кяхтинскому договору, для них и их потомков была учреждена в Пекине русская православная духовная миссия, из которой вышло много знатоков китайского и маньчжурского языка. Пекинская руская духовная миссия просуществовала до конца 50-х годов текущего века и была ликвидирована китайскими коммунистическими властями.

Албазинское столкновение было успешно для Китая, маньчжурскому правительству удалось отодвинуть русских к северу от Амура и этим обезопасить себя на известный период от угрозы русской экспансии.

В течение всего своего правления (1662-1722) император Канси уделял самое серьезное внимание борьбе с поступательным движением русских на восток. Надо упомянуть, что кроме Албазинского острога русские построили в 1652 году Агинский острог около Хабаровска и в 1653 году Тункинский острог.

Есть предание, что русская крепость имелась вблизи нынешнего города Цицикара, в северной Маньчжурии. Остатки этого острога существуют в виде холма Ляоцянганцза. находящегося приблизительно в 10 километрах на запад от города Цицикар.

На продвижение русских вперед и на закрепление ими занятых земель путем постройки острогов маньчжурское правительство ответило тем же. Уже в 1682 году маньчжурское правительство приказало корпусному командиру Пэнчунь не пускать русских дальше и приступить к постройке городов в важнейших пунктах Маньчжурии и к проведению тракта к Айгуню (на правом берегу Амура, против нынешнего Благовещенска).

Первым из городов был построен Айгунь в 1684 году, затем Мэргэнь в 1686 году. Через эти города прошел первый военно-почтовый тракт. связавший коренные маньчжурские владения с побережьем Амура.

Японский историк Инаба Ивакичи в своей книге «История развития Маньчжурии» пишет:

«В 1682 году император Канси отбыл из Пекина в Маньчжурию, чтобы поклониться гробницам основателя династии Нурхаци и его преемника Абахай-хана в Мукдене и гробницам других царственных предков в Синцзине, а также посетить места, являющиеся колыбелью династии. По заранее разработанному маршруту император прибыл в Гирин. Из последовавших затем указаний императора Канси со всей очевидностью вытекает, что цель его поездки заключалась не только в самом посещении Маньчжурии, но и в разработке мероприятий по предотвращению экспансии России на юг» *).

Албазинские столкновения были теми событиями, после которых Пекинское правительство всегда подозрительно относилось к действиям и намерениям России, опасаясь с ее стороны покушений на свою территорию.

Однако, как русское, так и пекинское правительства сознавали необходимость урегулировать отношения и произвести фиксацию границы. 27 августа 1689 года воевода Головин в Нерчинске подписал с представителями Маньчжурского императорского правительства договор, вошедший в историю под именем Нерчинского.

Согласно этому договору весь Амур, до самого устья, отходил к Китаю, граница шла от пункта слияния Шилки и Аргуни к устью реки Горбицы, а затем по этой реке и Яблоновому хребту к Охотскому морю. Император Канси одержал большой успех заключением Нерчинского договора, крайне выгодного для Китая и невыгодного для России.

После подписания Нерчинского договора, достигнув успеха в расширении границ и оттеснив русских к северу от Амура, маньчжуры продолжали постройку городов в прилегающей к русским владениям Хэйлунцзянской провинции. В 1689 году были основаны города Цицикар и Бутха. С постройкой городов началось и более основательное закрепление Хэйлунцзянской провинции за маньчжурским императорским домом.

В 1725 году в Пекин был послан чрезвычайным русским послом граф Савва Владиславович Рагузинский с формальной задачей — сообщить о смерти императора Петра Великого и воцарении Екатерины 1, а по существу, чтобы урегулировать вопросы, оставшиеся неразрешенными после Нерчинского договора 1689 г.

Правительство императора Канси затягивало переговоры, стремясь принудить Россию к еще большим территориальным уступкам. В 1727 году граф С.В. Рагузинский заключил Буринский договор, измененный и ратифицированный в следующем 1728 году под именем Кяхтинского. Кяхтинским договором была определена граница России с Монголией и открыты два пункта для торговли — в Нерчинске и Кяхте. С.В. Рагузинскому удалось умерить требования маньчжурского правительства и добиться согласия на проведение границы от реки Кяхты до верховьев Енисея на запад и до реки Горбицы на восток.

Прежде чем перейти к рассмотрению русско-китайских территориальных проблем, вновь обострившихся во второй половине XIX века, попытаемся разобраться в положении, которое создалось в Маньчжурии к последнему периоду правления Маньчжурской династии в Китае. Здесь стоит обратить внимание на один исторический парадокс.

Хотя сооружение Великой китайской стены принято приписывать первому объединителю Китая императору Цинь Шихуанди, но фактически он соединил отдельные участки этой стены, выстроенные уже до него правителями ряда феодальных княжеств для защиты страны от северных номадов, постоянно совершавших набеги на китайские владения.

Перенеся свою столицу в Пекин и овладев всем Китаем маньчжуры поставили перед собой задачу предохранения Маньчжурии от китайской

---

*) Inaba Iwakichi. «Manshu hattatsu shi». Tokyo, 1939.

колонизации, во-первых, чтобы сохранить Маньчжурию от заселения ее китайцами, как родину царствующего дома, и во-вторых, чтобы обеспечить земельним фондом маньчжурское военно-служилое сословие. После занятия Пекинского престола маньчжурскими императорами, маньчжурские власти поставили под строгий контроль заставу Шаньхайгуань, этот главный пункт прохода из внутреннего Китая в Маньчжурию, как и все другие проходы в Великой китайской стене, и абсолютно запретили китайцам переселяться в Маньчжурию.

Таким образом, если Цинь Шихуанди, завершая строительство Великой китайской стены, имел в виду предохранить Китай от нашествия кочевников с севера, то маньчжуры стремились к обратному — предохранить так называемый застенный Китай, в особенности Маньчжурию, от проникновения китайцев из собственно Китая. Этим было положено начало политике «закрытия» Маньчжурии.

Если такая политика и могла быть мотивирована узко-династическими соображениями, то с обще-имперской точки зрения она дала отрицательные, для Китая, результаты, так как, с одной стороны, маньчжуры в большом числе переселились в Китай, где из них комплектовались как провинциальные гарнизоны, так и столичные войска и императорская гвардия, а с другой стороны переселение китайцев в Маньчжурию было строго запрещено, и таким образом к концу XIX века, когда развернулась борьба за сферы влияния между великими державами, Маньчжурия фактически была почти пустующей, незаселенной страной, кроме ее южной части, т.е. Мукденской провинции, и оказалась объектом активной политики России и Японии.

Следует оговориться, однако, что, несмотря на запрещение, китайцы понемногу просачивались в южную Маньчжурию, причем маньчжурские власти отчасти смотрели на это сквозь пальцы, так как считалось, что известное количество китайской рабочей силы в Маньчжурии необходимо в интересах маньчжурского военно-служилого сословия, владевшего пахотными землями.

Некоторые представители маньчжурских властей, правда, уже в половине XVIII века стали высказывать опасения по поводу инфильтрации китайцев в Маньчжурию. Если правительство и мирилось с проникновением в Маньчжурию китайцев-одиночек, то переселение туда китайцев с семьями маньчжуры рассматривали как грозную опасность. В 1803 году вышел императорский указ, которым предписывалось абсолютно и без исключения не допускать китайцев с семьями в Маньжурию. Также не допускались за Великую стену китайские женщины. Это запрещение было отменено только в 1878 году.

Залог и продажа земли маньчжурами китайцам вызывали тревогу Пекинского правительства. Но в конце концов маньчжурские власти оказались бессильными предотвратить «китаизацию» Маньчжурии, хотя им удалось задержать этот стихийный процесс. Число китайцев в Маньчжурии медленно, но неуклонно увеличивалось. В своей книге «Статистическое описание Китайской империи» выдающийся русский синолог XIX века о. Иакинф Бичурин приводит цифру китайского населения в Маньчжурии на 1840 год в 1.249.784 человека, а в 1900 году население Маньчжурии составляло 7 миллионов человек, из каковаго числа маньчжуры едва составляли 10 %.

Китаизация Маньчжурии с течением времени развивалась в все больших масштабах. С течением врмени различия между маньчжурами и китайцами, между победителями и побежденными, все более стирались и ряд сановников высказывался за отмену различий между маньчжурским и китайским населением. Уравнению содействовало также и то, что грозные когда-то завоеватели, маньчжуры, быстро ассимилировались, усваивая язык, культуру и обычаи китайцев.

В 50-х годах XIX столетия для Маньчжурской династии создалось исключительно затруднительное положение. В 1851 году на юге Китая, в провинции Гуанси, началось Тайпинское восстание, направленное, главным образом, против иноземного гнета Маньчжурской династии. В декабре 1852 года повстанцы овладели Ханькоу, в марте следующего года они захватили Нанкин, затем проникли в провинцию Чжили и стали угрожать Пекину.

В 1855 году вспыхнуло восстание мусульман в провинции Юньнань, одной из южных провинций Китая. Все инородческое население провинции воспользовалось случаем и восстало, в надежде избавиться от ненавистной китайской власти. Повстанцы захватили столицу провинции Юньнань город Далифу и к 1858 году стали хозяевами положения во всей провинции.

К довершению бедствий, в 1858 году начались военные действия между вооруженными силами Англии и Франции с одной стороны и Китаем с другой. Начались эти действия в Кантоне, затем союзники перенесли военные операции на север Китая. 20 мая 1858 года были взяты форты в устье реки Байхэ, а 25 мая шесть военных судов англо-французского флота двинулись по этой реке к городу Тяньцзин.

А в это время Россия, внимательно следя за событиями в Китае, решила воспользоваться тяжелым внутренним и внешним положением Маньчжурского правительства и обеспечить свои территориальные интересы.

(Продолжение следует)

Харбинец.

АЛЯСКА

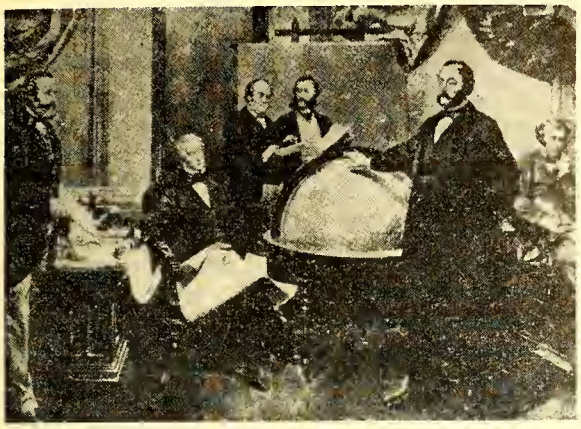
В 1741 году капитан Российского Морского Флота датчанин Витус Беринг открыл существование пролива между азиатским и северо-американским континентами и никому неизвестную дотоле землю-полуостров Аляску.

Пролив был назван его, Беринга, именем. Название же полуострова-Аляска было фонетически взято из лексикона местного примитивного населения, жившего в первобытных условиях.

После этого началась русская колонизация всего района, называвшегося Кодьяком, и положено основание т. наз. Русской Америки.

Как и во всех других местах, русская колонизация была исключительно мягкой и человеколюбивой и сразу же расположила к себе туземцев. Русские начали вносить в этот район культуру и приобщать дикое языческое население к православной вере, которая была принята туземцами единодушно. Русскими же был основан город Ситка, где до сих пор сохранились следы русской колонизации. К сожалению, построенная русскими церковь, сохранявщаяся до сего времени, и фотографию которой мы помещаем, совсем недавно сгорела от возникшего пожара. До сего времени коренные жители Аляски исповедуют православную веру.

«Русская Америка» стала разростаться. Русские колонизаторы устремились на юг и дошли до Сан-Франциско. В Калифорнии были основаны русские фактории, край этот в те времена принадлежал испанцам, с которыми у русских установились самые добрососедские отношения, а местное индейское население было весьма расположено к русским землепроходцам.



Подписание договора о передаче Аляски Россией - С. Ш. Америки. Сидит (налево) государств-секретарь США - Вильям Севард. Стоит у глобуса Российский Посол барон Эдуард Стокель.

К сожалению, не всегда была на высоте российская дипломатия.

В 1859 году президент Соединенных Штатов Америки Джемс Бьюкенен, человек смотревший в будущее, предложил Российскому Послу барону Эдуарду Стокелю купить у Российской Империи «дикий край, столь удаленный от российских центров». Барон Стокель, сообщая об этом предложении Российскому правительству, писал, что Аляска России не нужна, край негостеприимный, население первобытное, стоимость содержания русской администрации велика, и рекомендовал правительству уступить Аляску Соединенным Штатам.

В марте 1867 года, с согласия С. Петербурга, начались переговоры между Российским Послом в США и Государственным Секретарем Севардом. Россия согласилась уступить США русскую Аляску за небольшую сумму — 5 миллионов долларов. 30-го марта того же года был подписан русско-американский договор и 18-го октября 1867 года в Ситке был спущен Российский Флаг.

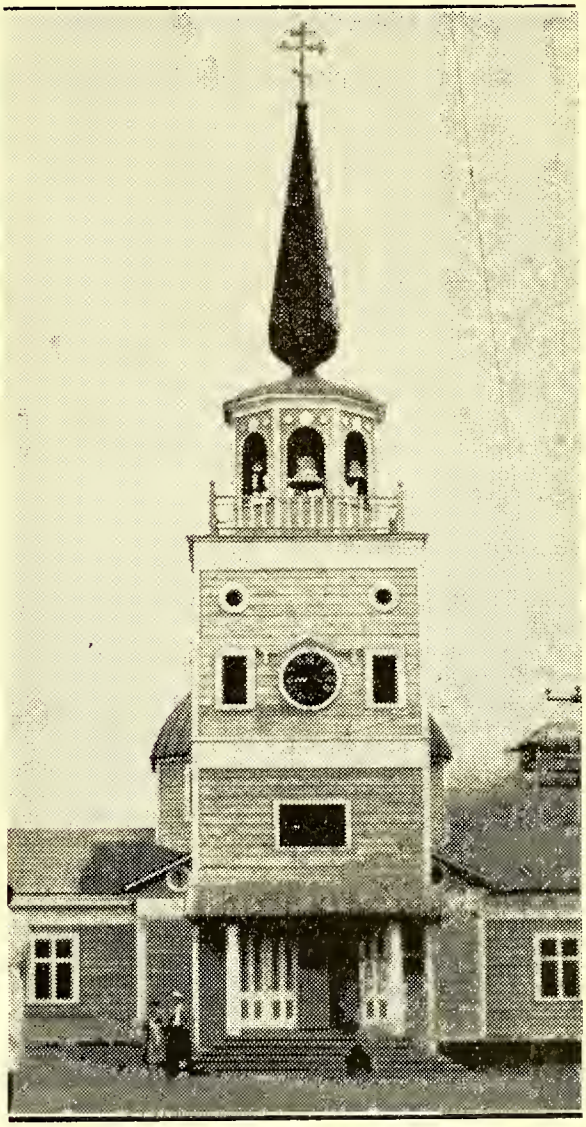
Однако, и американское общественное мнение было, также как и российская дипломатия, далеко от прозорливости. Против Севарда начались атаки в Конгрессе и в печати. Обвиняли его в том, что «американские народные деньги пущены на ветер», что Америка приобрела дикую пустыню, которая Америке ничего, кроме расходов и беспокойства, принести не сможет...

Но уже в 1890 году были обнаружены на Аляске золотые копи Клондайка, затем огромное количество минераловых руд, нефть, уголь. Стала разростаться богатая древесная промышленность. Началась охота за мехами. Богатство рыбной ловли превзошло все ожидания. Население стало увеличиваться с каждым годом — уже в первые двадцать лет американского владычества небольшое население Аляски в 20.000 человек увеличилось втрое и цифра переселенцев все более и более увеличивалась.

Сама Аляска по размерам своей территории равна соединенным Англии, Франции, Германии, Бельгии, Голландии, Дании и Норвегии. Климат там, особенно в ея южной части, мягкий и умеренный.

Стратегическое значение Аляски велико, что показала последняя мировая война.

30 июня 1958 года Аляска получила статут 49-го штата Северной Америки.



Православная церковь в Ситке, построенная русскими в 1844 году.

Cliché de «La Libre Belgique»

ОТ РЕДАКЦИИ

Представительство Российской Эмиграции в США, а также ряд наших читателей прислали нам оповещения и письма, из которых явствует, что водружение православных крестов в штате Нью Джерси (на кладбище Финнс Пойет), о чем была заметка в «Часовом» (№ 473, ноябрь 1965 г.) было организовано, с ведома американских военных властей, разными самостийными организациями без какого либо соглашения с российской национальной общественностью, почему эта церемония приобрела несколько специфический характер.

Редакция «Часового» сожалеет, что приславший ей эту заметку князь Девлет Кильдеев не счет нужным осветить истинное положение вещеи.

МОЯ МИССИЯ В ЛОНДОНЕ (1912-1914 гг.)

РАЗОБЛАЧЕНИЯ КНЯЗЯ ЛИХНОВСКОГО

(Продолжение, См. «Часовой» № 475)

СЕРБСКИЙ КРИЗИС

При появлении австрийского ультиматума в печати все органы, за исключением постоянно нуждавшегося и повидимому оплачиваемого австрийцами Standard'а были единодушны в его осуждении. Весь мир, кроме Берлина и Вены, понимал, что это означало войну — и войну мировую. Британский флот, который случайно был собран для морского смотра, не был демобилизован.

Я прежде всего стал настаивать на возможно мягком ответе Сербии, так как отношение Русского Правительства тогда уже не оставляло сомнения в серьёзности положения.

Сербский ответ соответствовал английским стараниям, так как в сущности Пашич согласился на все, кроме двух пунктов, относительно которых он выражал готовность вступить в переговоры Если бы Россия и Англия хотели войны, чтобы иметь возможность напасть на нас, то достаточно было их намека в Белграде, и неслыханная нота осталась бы без ответа *).

Сэр Эдуард Грей просмотрел сербский ответ вместе со мной и указал на предупредительное отношение Правительства в Белграде. После этого мы с ним обсудили предложение посредничества, которое должно было заключать в себе разрешение, приемлемое для обеих сторон. Под его председательством должны были собраться французский посол Камбон, итальянский маркиз Имперали и я, и нам было бы легко найти приемлемую форму разрешения спорных вопросов, которые главным образом касались участия австрийских чиновников в расследованиях в Белграде. При добром желании это можно было бы сделать в одном или двух заседаниях, и достаточно было нашего согласия на английское предложение, чтобы ослабить напряженность положения и еще улучшить наши отношения к Англии. Поэтому я горячо поддерживал предложение, так как было ясно, что иначе мировая война, в которой мы все теряли и ничего не выигрывали, была неизбежна. Напрасно... Этого не дозволяет достоинство Австрии, мы не желаем вмешиваться в Сербские дела и предоставляем Сербию нашему союзнику. Я должен влиять лишь в смысле «локализации конфликта».

Конечно, один намек из Берлина заставил бы гр. Берхтольда удовольствоваться дипломатическим успехом и успокоиться на сербском ответе. Но этого намёка не было дано, наоборот, Австрию наталкивали на войну. А между тем это было бы таким успехом...

После нашего отказа сэр Эдуард просил нас сделать свое предложение. Но мы настаивали на войне. Я не мог получить другого ответа, кроме того, что Австрия проявила чрезвычайную «уступчивость», не потребовав увеличения территории.

На это сэр Эдуард совершенно правильно указал, что страну можно унизить до полной зависимости и без территориальных завоеваний и что Россия, считая это унижением, этого не потерпит.

Все более и более распространялось мнение, что мы желаем войны во что бы то ни стало, так как иначе нельзя было объяснить наше отношение к вопросу, который нас прямо не касался. Усиленные просьбы и определенные заявления Сазонова, а затем явно покорные телеграммы Царя, неоднократные предложения сэра Эдуарда, предостережения маркиза Сан Джулиано и г. Болати, мои настойчивые советы, всё было напрасно. В Берлине остались того мнения, что Сербия должна подвернуться избиению.

Чем больше я настаивал, тем меньше они шли на уступки, чтобы мне с сэром Эдуардом Греем не принадлежала заслуга спасения мира.

Тогда, 29-го, последний решился на известное предостережение. Я возразил, что я постоянно сообщал о том, что нам придется считаться с Англией, если бы дело дошло до войны с Францией. Несколько раз министр мне повторил: «если война возникнет, это будет величайшей катастрофой, которую когда либо видел мир».

После этого, события стали быстро следовать одно за другим. Когда, наконец, гр. Берхтольд, который до тех пор, по указанию из Берлина, разыгрывал роль человека с сильной волей, согласился уступить, мы ответили после того, как Россия целую неделю напрасно вела переговоры и ждала, на русскую мобилизацию, ультиматумом и объявлением войны.

Объявление войны Англией

Сэр Эдуард Грей все еще старался найти выход из положения. Первого августа утром ко мне пришел В. Тиррелль, чтобы сообщить, что министр все еще не теряет надежды найти выход. Остались ли бы мы нейтральными, если бы то же сделала и Франция?... Я понял, что в таком случае мы должны были бы быть готовыми пощадить Францию, он же имел ввиду наш нейтралитет вообще, т.е. и по отношению к России *). Это и было известным недоразумением. Сэр Эдуард просил меня зайти к нему днем. Сэр В. Тиррелль тотчас отправился к Грею, который как раз в это время был на заседании Кабинета и вызвал меня к телефону. Днем же он главным образом говорил о бельгийском нейтралитете и о возможности остаться Франции и нам вооруженными, но не нападая друг на друга.

Словом это вообще было не предложение, а ни к чему не обязывающий вопрос, так как вскоре после этого должно было состояться наше совещание, о котором я упомянул выше. В Берлине же, не выждав результатов совещания, на основании моего сообщения предприняли решительные шаги. Потом было получено письмо от Пуанкаре, письмо Бонар Лоу и телеграмма короля Альберта. Между тем колебавшиеся раньше члены Кабинета, за исключением трех, которые подали в отставку, сделались сторонниками решительных действий.

---

*) ПРИМ. РЕД.: Здесь кн. Лихновский несколько преувеличивает значение английского посредничества, ибо исторически известно, что Князь-Регент Сербии Александр и первый министр Пашич с первого же момента австрийского ультиматима обратились за советом к России и, по повелению Императора Николая II, министр иностранных дел Сазонов настойчиво советовал Сербии занять миролюбивую и сверхумеренную позицию, несмотря на чудовищно-оскорбительный характер австрийского ультиматума, дабы избежать войны.

*) Ob wir neutrallen bleiben wollten, fals Frankreich es auch täte. Ich verstand, dass wir dann bereit sein sollten, Frankreich zu schonen, er hatte aber gemeint dass wir überhaupt, also auch gegen Russland neutral bleiben.

До самой последней минуты я надеялся, что Англия займет выжидательное положение. И мой французский коллега, как я узнал из частных источников, не чувствовал себя спокойно. Еще первого августа Король отвечал Президенту уклончиво, но в телеграмме из Берлина, которая сообщала об угрожающей опасности войны, Англия упоминалась уже как противник. Значит в Берлине уже считались с возможностью войны с Англией.

При моем отъезде, 5-го сэр Эдуард Грей принял меня в своем помещении. Я пришел к нему по его собственному желанию. Он был глубоко взволнован. Он мне сказал, что всегда будет готов служить посредником: «We don't want to crush Germany» (мы не хотим раздавить Германию). К сожалению, эта доверительная беседа была разглашена. Этим самым Бетман-Хольвег уничтожил последнюю возможность добиться мира при содействии Англии.

Наш отъезд совершился совершенно спокойно и с большим достоинством. Перед этим меня посетил лорд Понсонби, шталмейстер Короля, посланный Его Величеством для выражения сожаления о моем отъезде и о невозможности меня видеть. Принцесса Луиза написала мне, что вся семья огорчена моим отъездом. Г-жа Асквит и другие друзья приехали в посольство для прощанья.

Экстренный поезд привез нас в Гарвич, где для меня был поставлен почетный караул... Так окончилась моя Лондонская миссия. Она не удалась не благодаря хитрости англичан, а благодаря ухищрениям нашей собственной политики. В Лондоне на вокзале находился граф Менсдорф (австр. посол) со своим штабом. Он был весел и дал мне понять, что может быть там останется, англичанам же он сказал, что это Германия, а не Австрия желала войны.

ВЗГЛЯД НАЗАД

Когда я теперь, через два года, оглядываюсь на все происшедшее, я прихожу к убеждению, что я слишком поздно понял, что мне не было места в системе, которая уже годами жила только традицией и рутиной и терпела только таких представителей, которые посылали сообщения, угодные начальству.

Отсутствие предзятости и независимость суждений преследовались, неспособность и слабоволие восхвалялись и ценились, успехи же вызывали немилость и беспокойство.

Я прекратил сопротивление безумной политике Тройственного Союза, так как убедился, что это было бесцельно, и что на мои предостережения смотрели, как на австрофобию, как на навязчивую идею. В политике, которая не акробатство, и не игра, а серьезная профессия, не может быть ни «фильства», ни «фобства», а только интерес целого. Политика же, опирающаяся лишь на австрийцев, мадьяров и турок, должна была неизбежно привести к конфликту с Россией и, в конце концов, к катастрофе.

Несмотря на прежние ошибки, в июле 1914 года всё еще могло быть исправлено. Соглашение с Англией было достигнуто. Нам нужно было послать в Россию представителя хотя бы со средними политическими возможностями и убедить Русское правительство, что мы не желаем ни завладеть проливами, ни задушить Сербию. «Бросьте Австрию и мы бросим французов», сказал нам Сазонов. А Камбон сказал фон Ягову: «Вам нет надобности следовать за Австрией повсюду».

Нам нужны были не союзы или войны, а только договоры, которые охраняли бы нас от других и обеспечивали бы наше экономическое развитие, не имевшее себе подобного в истории. Если бы Россия была освобождена на Западе, то она опять бы обратилась на Восток, и англо-русское соперничество автоматически возникло бы вновь и без нашего вмешательства, совершенно также, как и русско-японское.

Мы могли бы затем более основательно разобрать вопрос о сокращении вооружений и нам не нужно было особенно заботиться об австрийских осложнениях. Тогда Австро-Венгрия стала бы вассалом Германии и без союза, а главное без наших добрых услуг, которые в конечном результате вели к войне за освобождение Польши и разрушение Сербии, хотя германские интересы требовали как раз обратного.

Я должен был поддерживать в Лондоне политику, ложность которой понимал. За это я должен был понести кару, так как это было преступлением против Святого Духа.

МОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вернувшись в Берлин, я тотчас же увидел, что буду сделан козлом отпущения за катастрофу, которая была вызвана нашим Правительством, вопреки моим советам и предостережениям.

В официальных кругах распространялось, что я дал себя обмануть сэру Эдуарду Грею, так как если бы он не желал войны, то Россия не мобилизовалась бы. Графа же Пурталеса, сообщениям которого можно было вполне доверять, нужно было пощадить хотя бы ради его родства, Он действовал «-великолепно», его хвалили безумно, меня же строго осуждали. — «Какое дело России до Сербии?» сказал мне этот государственный деятель, после 8-милетней службы в Петербурге. Все это было, мол, английской интригой, которую я не заметил. В Министерстве же Иностранных дел мне заявили, что во всяком случае в 1916 году должна была бы возникнуть война. Россия была бы тогда готовой и потому лучше, что это случилось теперь.

ВОПРОС О ВИНОВНОСТИ

Из всех официальных сообщений выясняется, и это не опровергается и нашей белой книгой, которая по бедности своего содержания и пропускам, представляет собой тяжелое самообвинение, нижеследующее:

1) Мы поощряли гр. Берхтольда напасть на Сербию, хотя этого не требовали германские интересы, и нам была известна опасность мировой войны (при этом совершенно безразлично, знали ли мы точный текст ультиматума).

2) В дни между 23 и 30 июля 1914 года, когда Сазонов определенно заявил, что Россия не потерпит нападения на Сербию, мы отклонили английское предложение посредничества, хотя Сербия, под давлением России и Англии, приняла ультиматум почти целиком, и хотя соглашение по поводу обоих спорных вопросов было легко достижимо, и даже гр. Берхтольд был готов удовлетвориться сербским ответом.

3) 30-го июля, когда гр. Берхтольд хотел прийти к соглашению, и несмотря на то, что на Сербию еще никто не нападал, мы в ответ на мобилизацию в России, послали в Петербург ультиматум, а 31-го июля объявили русским войну, несмотря на то, что Царь своим словом гарантировал, что он не позволит двинуться ни одному человеку, пока ведутся переговоры. Таким образом мы сознательно уничтожили возможность мирного разрешения конфликта.

После этого нечего удивляться, если ввиду таких бесспорных фактов, вне Германии весь культурный мир считает нас виновниками мировой войны.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ ВРАГОВ

Отсюда понятно заявление наших врагов о том, что они не сложат оружия, пока не будет уничтожена система, представляющая постоянную опасность для наших соседей. Разве они не должны опасаться, что в противном случае через несколько лет им снова придется браться за оружие, и снова они увидят свою страну наводненной врагами и свои города и сёла уничтоженными. Разве не оказались правыми те, кто говорил, что среди Германского народа господствует дух Трейчке и Бернгарди, прославляющий войну как самоцель, а не ненавидящий её как зло, что у нас еще управляет и создаёт идеалы и ценности не гражданин, а феодальный юнкер и рыцарь — военная каста, что любовь к поединкам, одушевляющая академическую молодёжь, жива и в тех, кто управляет судьбами народа. Разве события в Цаберне и их обсуждение в парламенте не показали заграницей, как мало мы ценим права и свободу гражданина, когда они сталкиваются с вопросами военной силы.

Покойный историк Крамб, человек очень остроумный, поклонник Германии, облёк германское мировоззрение в слова Эфориона :

Мечтаешь ли ты о дне мира ?
Мечтай, кто может мечтать.
Война, вот наш общий лозунг ! . .
Победа — вот наш припев ! . .

Милитаризм, который в сущности является орудием политики, превращает политику в орудие военной силы, если патриархальный абсолютиз солдатского государства делает возможным отношения, которых демократия, не находящаяся под влиянием военных юннеров, никогда бы не допустила.

Так думают наши враги, и так они должны думать, видя, что несмотря на капиталистическую индустриализацию и прогресс социализма, по словам Фридриха Нитше : «покойники управляют живыми — . Важнейшая цель войны наших врагов, демократизация Германии, будет осуществлена . . .

БИСМАРК

Подобно Наполеону, Бисмарк любил борьбу, как самоцель. Но как государственный человек, он избегал новых войн, бессмысленность которых он признавал. Он довольствовался бескровными сражениями. За его быстрыми последовательными победами над Христианом, Францем Иосифом и Наполеоном III наступила очередь Арнима, Пия и Августа. Но и этого ему было мало. Горчаков, считавший себя более великим, его постоянно сердил. Конфликт был доведен почти до самой войны — даже до отобрания салон — вагона. Так зародился несчастный Тройственный Союз. Затем последовала борьба с Вильгельмом, в которой был побежден более сильный, как Наполеон-Александром.

Политические союзы на жизнь и на смерть возможны лишь в форме союзных государств, а не в форме союзов между государствами. Последние тем опаснее, чем слабее союзник. Такого союза Бисмарк никогда не имел в виду.

С англичанами он обращался бережно : он знал, что этого требует благоразумие. К престарелой Виктории Бисмарк относился с особенным уважением, несмотря на его ненависть к ея дочери (матери Вильгельма II) и политической англомании: он ухаживал за ученым Биконсфильдом и за опытным Салисбери, и даже своеобразный Гладстон, которого он не терпел, в сущности не мог на него пожаловаться.

Ультиматум Сербии был кульминационным пунктом политики Берлинского Конгресса, кризиса в Боснии и Лондонской Конференции, и все же тогда было еще время к отступлению.

Мы же благополучно достигли того, чего должны были больше всего избегать — разрыва с Россией и Англией.

Князь Карл Макс Лихновский

К. Перепеловский. - Киевское Вел. Князя Константина Константиновка Военное Училище.

В 1965 г. все бывшие юнкерские (окружные) училища отпраздновали столетие со дня их основания. Бывшие их воспитанники, оказавшиеся за рубежом России, трогательно вспоминают их историю, годы ученья, счастливый день производства . . .

Киевское Константиновское Училище имеет перед многими подобными училищами несомненное преимущество. Оно ни на один день не прекращало своего существования. В октябре 1917 года, после предательского большевицкого переворота и образования в Киеве самостийного украинского правительства, Училище со своими юнкерами переехало на Дон и приняло самое деятельное участие в борьбе за Россию в рядах Добровольческой Армии. Отступление из Крыма с оружием в руках. Галлиполи, наконец, Горная Джумая в Болгарии . . . 62 убитых офицера и юнкера, 166 раненых за один только 1920-й год-эти цифры говорят сами за себя.

Училище было основано в царствование Императора Александра II в 1865 г. (известная милютинская реформа), окончившие юнкера выпускались в армию подпрапорщиками, впоследствии производившимися в подпоручики. В 1911 году, как и другие юнкерские училища, Киевское стало Военным Училищем с производством юнкеров в первый офицерский чин.

Год за годом в брошюре К. Перепеловского проходит перед нами жизнь Училища, учебные годы мирного времени, война, влившая в стены Училища молодежь иного типа, тех будущих прапорщиков, которые с середины 1915 года на протяжении всей многосотенной линии фронта защищали Россию и отдавали за нее свои молодые жизни, добровольческое движение в защиту поруганной Родины . . . Книга иллюстрирована ценными фотографиями. Издана с любовью и верой в светлое будущее нашей Родины. Такие издания надо искренне приветствовать. **В.В.**

Поступили для отзыва :
Генерал В.Н. фон Дрейер. —
На закате Империи. Изд. автора.
Н.Н. Воробьев. — Кондратий Булавин.
(Поэма). Склад издания » Родимый Край »
Михаил Соловьев. — КОГДА БОГИ МОЛЧАТ.
Книга Первая - 4 дол. 50 ц. Книга Вторая - 4 дол.
Отзывы в следующем номере.
Грани № 59

Новая книга
Александр Лясковский.
МАРТИРОЛОГ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
Том II (1901-1962)
Цена 5 долларов.
В продаже имеется и Том I за ту же цену.

ИЗМАИЛ

(К 175-летию штурма Измаила)

Штурм Измаила ознаменовал собой окончание русско-турецкой войны 1787-1791 гг. В первые два года войны русские войска под командованием генерала А. В. Суворова нанесли большие поражения турецкой армии под Кинбурном, Очаковым, Фокшанами и Рымником. В начале 1790 г. начались мирные переговоры, но Турция отклонила предложения России о мире и летом 1790 г. военные действия возобновились. Черноморский флот под командой адмирала Ф. Ф. Ушакова одержал победы над турецким флотом в Керченском проливе и у Тендры, а Дунайская флотилия вице-адмирала И. М. де Рибаса обезвредила турецкие речные силы.

Русские войска в ноябре 1790 г. подошли к турецкой крепости Измаил и осадили ее, одновременно флотилия де Рибаса блокировала крепость со стороны Дуная.

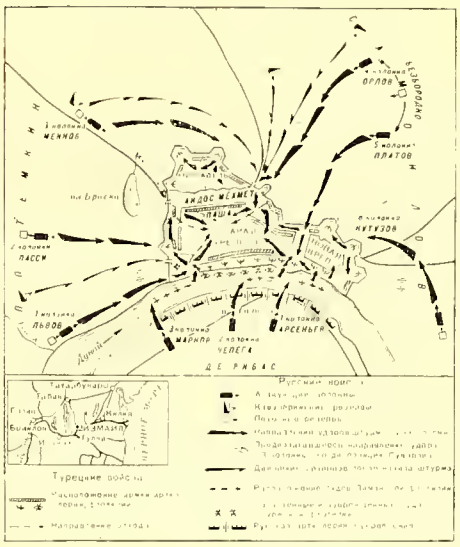
Измаил считался неприступной крепостью с мощными крепостными стенами и семью бастионами и был окружен земляным валом длиной в 6 км и высотой в 6-8 м. Перед этим валом был наполненный водой ров 12 метровой ширины и до 10 м. глубины. Гарнизон крепости насчитывал 35 тысяч человек с 265 орудиями.

В начале осады действия русских войск были нерешительными. Осаду вели генералы П. С. Потемкин и М. И. Кутузов и адмирал де Рибас, но единого командования не было и только 25 ноября главнокомандующий фельдмаршал Г. А. Потемкин подписал приказ о назначении ген. Суворова (уже получившего титул графа Рымникского) командующим войсками и флотилией под Измаилом. В личном письме, отправленном Суворову, Потёмкин писал: — «По моему ордеру к тебе присутствие там личное твое соединит все части.» Суворову давалась полная инициатива. Потёмкин писал в своем приказе: «Предоставляю Вашему Сиятельству поступить тут по лучшему Вашему усмотрению продолжением ли предприятий на Измаил или оставлением оного».

2-го декабря ген. Суворов прибыл к Измаилу и, ознакомившись с обстановкой, принял твердое решение штурмовать крепость. В своем рапорте от 3 декабря он доносил Потёмкину: «Крепость без слабых мест. Сего числа приступлено к заготовлению осадных материалов, коих не было, для батарей, и будем стараться их совершить к следующему штурму дней через пять».

Диспозиция Суворова предусматривала одновременную атаку крепости с разных направлений. Войска были разделены на 9 колонн, сведенных в три группы. С запада наносила удар группа ген. П. С. Потёмкина (правое крыло), в которую входили колонны генералов Львова, Ласси и Мекноба. С востока должна была наступать группа ген. Самойлова (левое крыло) с колоннами генералов Орлова, Платова и Кутузова, при чем в помощь ген. Самойлову был назначен ген. Безбородко. Третьей группой, к югу от Измаила, командовал адмирал де Рибас и она состояла из сухопутно-морских частей, которыми командовали ген. Арсеньев и морские офицеры Чепега и Марков. Всего в штурме должно было участвовать более 30.000 человек.

Подготовка к штурму велась очень тщательно. Невдалеке от крепости выкопали ров и насыпали вал, которые походили на измаильские и войска тренировались в преодолении этих укреплений. Вокруг Измаила воздвигались осадные батареи, заготавливались фашины и штурмовые лестницы. Суворов появлялся всюду, воодушевляя свои войска.



Когда всё было приготовлено к штурму, Суворов от имени главнокомандующего и своего лично отправил в штаб крепости письмо с предложением ея сдачи. Вот это письмо: — «Приступая к осаде и штурму Измаила российскими войсками в знатном числе состоящими, но соблюдая долг человечества, дабы отвратить кровопролитие и жестокость, при том бываемую, даю знать чрез сие Вашему Превосходительству и почтенным Султанам и требую отдачи города без сопротивления».

В своем ответе измаильский сераскир Айдос Мехмет-паша отверг предложение о капитуляции, но просил о заключении перемирия на 10 дней. Утром 9-го декабря состоялся военный совет русских генералов, вынесший решение «приступить к штурму безотлагательно, дабы не дать неприятелю время еще больше укрепиться. Сераскиру в его требовании отказать. Обращение осады в блокаду исполнять не должно. Отступление предосудительно победоносным Ея Императорского Величества войскам». Тотчас же Суворов отправил сераскиру новое письмо. «Получа Вашего Превосходительства ответ, на требование согласиться никак не могу, а против моего обыкновения еще даю Вам сроку сей день до будущего утра на размышление».

Тогда сераскир ответил Суворову: «Скорее Дунай потечет обратно, чем Вы возьмете Измаил».

Утром 10-го декабря русская артиллерия открыла сильный огонь по крепости, а в 3 часа ночи 11-го декабря войска пришли в движение и в 5 час. 30 мин. пошли в атаку.

Гарнизон крепости оказал ожесточенное сопротивление. Главный натиск вела колонна ген. Кутузова. Отмечая его заслуги, Суворов в своем приказе писал: »Генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов оказал новые опыты искусства и храбрости своей, преодолев под сильным огнем неприятеля все трудности, взлез на вал, овладел бастионом, и когда превосходный неприятель принудил его остановиться, он, служа примером мужества, удержал место, превозмог сильного неприятеля, утвердился в крепости и продолжал потом поражать врага».

Колонна ген. Кутузова, сломив оборону противника, первой ворвалась в крепость. На улицах города завязались рукопашные бои. — «Жестокий бой, — писал Суворов, — предолжавшийся внутри крепости, через шесть часов с половиною с помощью Божиею, наконец, решился в новую России славу... Таким образом совершена по-

БОЙ НА НАРОЧЕ

(См. «Часовой» № 472)

Свежий ветер, разгоняя задымку, начал слегка колыхать, свисавшую местами колючую проволоку. Сидевшие в окопе дежурные стрелки дремали, прикрывшись шинелями. Закурив папиросу, Болотов подошел к укрытому в гнезде пулемету. Зеленый, как трава, «Максим», стоял в боевой готовности, с заложенной сбоку лентой.

«Крепкий зверь!» — подумал Ника, глядя на смотревший совсем невинно, сливавшийся с землей пулемет. Казалось, что он застыл от долгого сидения и только стальной ствол смотрел немигающим глазом на чуть видную немецкую линию.

Болотов наклонился к прицелу и, примкнув глаз, подметил внизу в самой лощинке, едва заметную, копошившуюся на земле тушу, напоминавшую своими движениями, крадущегося к добыче, волка. За ним, небольшими скачками, продвигалось еще две серые, сливавшиеся с землей, фигуры.

— Дозорные! — протянул зевая, лежавший на бруствере, стрелок.

Три солдата подползли уже к проволке и начали пролезать в проходы, как далеко впереди послышался глухой перекат грома и в то-же мгновение над окопом пронеслись со скрежетом снаряды и загрохотали почти одновременно, всколыхнувшими воздух, разрывами. Стрелок быстро опустился в окоп, а Болотов тронулся к блиндажу, за оставленным на нарах, биноклем. Раздирая воздух жужжанием, заревели опять снаряды, и новый грохот разрывов, забивая наглухо уши, бросил Нику на гребень бруствера.

Когда он открыл глаз и глянул на свой блиндаж, то увидел, что весь накат был разметан, а из воронки тянулся кверху синеватый, сливавшийся с цветом неба дымок. Со всех сторон бежали стрелки, занимая быстро места на брустверах. Вокруг грохотали новые разрывы, подымая вверх груды песка и земли.

Примкнув к прицельной раме, Болотов вбил напряженный взгляд в колыхавшуюся от разрывов проволоку. — «Пристрелялись основательно!» — подумал он, водя глазами по поражаемым огнем, заграждениям.

Засвистали вокруг и защелкали первые немецкие пули, и стрелки, не отмечая прицела, начали бить из винтовок по невидимым еще врагам.

«Мало лент!» — пришло в мысли Болотова, при виде двух, лежавших у станка коробок. Он знал, что запасные уничтожены вместе с блиндажем, а из всего пулеметного взвода остался в живых только один наводчик.

«И чего они палят!» — подумал он с досадой, оглядываясь на грохотавших вокруг него солдат.

Над его головой заскрежетали с воем снаряды, и в германских окопах начали подыматься вспышки разрывов, отдаваясь глухими раскатами, расходившегося по всей линии, грома.

— Наши кроют! — закричали азартно стрелки, и сразу, по линии окопа, солдаты перестали стрелять и начали смотреть поражаемые огнем, германские окопы.

Гул канонады усилился и скоро нельзя было уже различить куда бьют свои и кого поражают противники. Все заволоклось серым дымом, и Болотов видел перед собой только одну, рвущуюся под огнем, колючую проволоку. Стрелки начали глохнуть и, теряя голову, стали опять без команды вести беспорядочный огонь.

«Взводный убит!» — вспомнил Болотов стройного унтер-офицера, отбывавшего дежурный наряд в разметанном блиндаже пулеметчиков.

Из-за грохота он не мог слышать, но чувствовал, что соседние пулеметы еще не открывали огня, а возбужденные боем стрелки, продолжали не целясь дергать затворами, расходуя совсем напрасно, патроны.

— Кто приказал стрелять? — закричал Болотов, поднимаясь во весь рост над окопом, — слушай мою команду!

Ближайшие стрелки потупили смущенно взгляды и начали толкать локтями еще продолжавших стрелять солдат и скоро уже весь окоп до ближайшего пулеметного гнезда прекратил бесцельный огонь.

— Когда немцы будут на проволоке, смотреть на мой пулемет! — резал неистово Болотов, — после каждой очереди, давать дружные залпы! Целить спокойно и точно! Все ясно? — Так точно! — раздалось несколько дружных ответов.

Старые солдаты почувствовали сразу начальника. Многие из них досадовали, что позволили себе открыть, без всякой надобности, напрасный огонь и совсем молодой еффейтор нашелся и привел их сразу в сознание.

Стиснув от волнения зубы, Болотов склонился над пулеметом и устремил опять взгляд на уже разметанную огнем проволоку. Он почувствовал в себе силу, о которой раньше никогда не подозревал. Ему вспомнилась коренастая фигура командира второй роты, распекавшего неделю назад весь батальон и он был теперь доволен, что попал тогда совсем случайно в число провинившихся. Стрелки смотрели спокойно, с готовыми к стрельбе винтовками, словно только ожидая команды открытия огня. «Кажется, наконец, договорились!» — подумал невольно Болотов, вспоминая прежние взаимоотношения с чуждавшимися его солдатами.

---

*) Из готовой и печати повести «Смута», раздел первый «Мировая Война».

беда. Крепость Измаильская столь укрепленная, столь обширная и которая казалась неприятелю непобедимою, взята страшным для него оружием российских штыков».

Победа была полной. Противник потерял 26 тысяч убитыми и 9 тысяч пленными. Убит был и сераскир Айдос Мехмет-паша. Русские войска захватили 265 орудий, 345 знамен и 7 бунчуков. Русские потери составили 1815 убитых и 2445 раненых.

Донося о победе Потёмкину, Суворов писал: «Неможно превознесть довольно похвалою мужество, твердость и храбрость всех чинов и всех войск в сем деле подвизавшихся, нигде более ознаменитьcя не могло присутствие духа начальников, расторопность и твердость штаб и обер-офицеров, послушание, устройство и храбрость солдат... Сие исполнить свойственно лишь храброму и непобедимому российскому войску».

Взятие Измаила решило участь русско-турецкой войны. В 1791 году был подписан мир в Яссах, упрочивший положение России на побережье Черного Моря и облегчивший положение православных дунайских княжеств (Молдавии и Валахии), находившихся под турецким владычеством.

(А.В. Суворов. Документы.

В. - Исторический Вестник).

Весь огонь стал переноситься на скаты долины и отходить от озера к темневшему лесу. Только редкие пули, как шмели, жужжали над головами стрелков.

« Жаль что пропал мой Цейс ! » — досадовал Болотов, вглядываясь в дымившиеся, истерзанные заграждения, но вскоре заметил и простым глазом, медленно передвигавшихся среди воронок, серых как гранит, германцев. Они шли во весь рост в одних мундирах с насаженными на винтовки штыками, прикрывшись, до глаз железными грозно глядевшими шлемами.

Почувствовав невольное биение сердца, Болотов перенес взгляд на стрелков. Они, видимо, тоже увидели немцев и лежали, точно замерев, за брустверами.

Первые цепи противника подошли вплотную к разметанной проволоке, и Болотову очень хотелось разрядить избыток волнения короткой очередью готового к огню пулемета, но сдержав напряженные нервы, он медленно опустил ствол и когда немцы выровнялись с, торчавшими кое-где, кольями, нажал пальцами холодные гашетки. Резкая, захлебывающаяся, точно от страсти, строчка смерти хлестнула первой дрожью в прохладу разряженного воздуха. Станок пулемета чуть вздрагивал, а короткий ствол сыпал в бешенстве пулями, изрыгая едва видные струйки огня. Серая лента дергалась, подымаясь толчками к стальному замку.

Сквозь мерный треск пулемета Болотов отчетливо слышал короткие залпы, залегших в окопах стрелков. Казалось они совсем освоились с создавшейся обстановкой.

« Молодцы ! » — решил Болотов, отпуская согретые гашетки.

Пулемет умолк и сразу оборвался огонь на всем участке. Залегшие было немцы стали подниматься опять из укрытий.

— Прицел постоянный ! — выкрикнул совсем уверенно Болотов и, повернув ствол в правую сторону, надавил опять гашетку. Отдохнувший Максим заплевал снова жаркой лавой свинца. Немцы бежали и падали, поднимались и падали вновь. Стрелки били частыми залпами и весь склон начал покрываться телами противников.

» Кажется отбили ! » — подумал с облегчением Болотов, закладывая новую ленту.

Но стрелки забили опять дружными залпами, и Ника увидел очередную роту, приближавшихся к кольям, германцев. Они шли бегом, не останавливаясь и не обращая внимания на, выбивавший из их рядов соратников, губительный, беглый огонь. Болотов опустил ствол пулемета и Максим захлестнулся опять резкой злобой, поливая свинцом покатый склон. Стальной ствол дымил уже паром, а лента все вжиралась в замок, выбрасывая широкий язык утыканный медными гильзами. Стрелки, не подымаясь, били уже прямо в упор.

Немцы начали ложиться в двух десятках шагов от окопа, словно желая прикрыть себя щитами железных шлемов.

« Все пропало ! » — подумал Болотов, увидя, что залегшие немцы, начали взмахивать руками и десятки гранат, взвившись в воздух, посыпались в занятые стрелками окопы. Пулемет хлестал без удержу но железным шлемам германцев, а вдоль линии гулкими перекатами, грохотали разрывы гранат. Болотов пригнулся к станку, но над его ухом брызнули осколки и Максим сразу утих.

« Кончено ! » — подумал он, тяжело подымаясь на ноги.

Его правый глаз нервно дергался, едва различая лица израненных, залитых кровью, стрелков. Несколько рослых немцев выросло над гребнем бруствера.

— За мной ! — выкрикнул Болотов, дико ворочая залитым кровью глазом.

Вырвав из рук убитого винтовку, он вскочил на бруствер и, не ожидая солдат, бросился на переднего немца. Он казался крепким, как железо, но ударив прикладом по шлему, Болотов подмял его под ноги и покатился вместе с ним под пологий откос. Несколько отставших стрелков, бросилось на немцев с вытянутыми штыками, но впереди показались новые германские цепи, быстро бегущие на поддержку своих товарищей.

« Черт с ними ! » думал Болотов, давя окровавленными пальцами упругую шею немца. Он храпел и мотал головой под свалившимся на бок шлемом, открывая морщинистую шею и седые, жесткие волосы.

Вдруг громкое, как раскаты грома « ура » понеслось перекатами по полю. Сотни ног застучали вокруг по земле, и безудержный рев тысяч глоток раскатился по всей долине. Болотов поднялся с немца, но тяжелый сапог ткнул его в спину и поднявшись опять, он видел медвежьи фигуры своих солдат, бивших на году бежавших назад германцев. Вместо рева теперь слышались гулкие удары, опускаемых на железные шлемы, прикладов и отходивший все дальше топот тяжелых сапог.

Ника бросился вслед за солдатами, но упав в воронку повернул назад. Его глаз заходил слезой, а руки зудели от засевших осколков гранаты. Вокруг, на добуревшей земле, лежали тела германцев. Сумрачно глядел Ника на прошитые строчками пулемета, с застывшими оскалами, трупы врагов.

Взобравшись на бруствер, он обвел мутным взглядом окопы. Его пулемет лежал на боку с все еще торчавшей в замке серой лентой. Санитары растягивали накат блиндажа, вынося наружу тела убитых. Первым к станку пулемета был вынесен труп скобаря. На его синем лице ярко выделялись выпученные, желтые как охра, глаза. Рядом с ним лег рябой белорусс со срезанной начисто челюстью.

« Помылся в тыловой бане ! » — вспомнил невольно Болотов.

Грузный сибиряк с опаленной огнем бородой еще дышал. Взводный унтер офицер. был в полном сознании и ворочал по сторонам воспаленными глазами. В его груди торчал чугунный осколок, а обе ноги были оторваны. до самых колен. Пулеметчики были неузнаваемы, представляя собой штабель изорванных снарядом обрубков.

« Если-бы я не вышел на чистый воздух ? » — прошло бодрящей мыслью в мутном сознании Болотова.

Бой затихал на всей линии. За лесом еще шла стрельба из винтовок, но орудия уже смолкли, оставив за собой только дымившиееся кое-где блиндажи и растерзанные в клочья заграждения.

По откосу взбирались солдаты, тяжело дыша, в одних гимнастерках. Их глаза горели удалью и сознанием полной победы. Между ними с землистыми лицами тянулись в три ряда, едва передвигая ногами, уныло глядевшие, пленные. Большинство их было без шлемов, в изодранных и грязных мундирах. Навстречу колонны двигались быстро с мотками колючей проволоки, весело галдящие, саперы.

— Уцелел ? — раздался над Болотовым живой и знакомый голос.

Перед ним вырос с биноклем на шее, подтянутый, как всегда, и чисто выбритый подпоручик. Берг.

— Как видишь ! — ответил равнодушно Ника, вынимая из кармана портсигар.

ВОЛЯ К ПРАВДЕ

ОТ РЕДАКЦИИ. В конце 1954 года «Часовой» получил в рукописи статью ныне покойного талантливого писателя Бориса Ширяева, при жизни поместившего в нашем журнале ряд своих статей. В то время, по ряду причин, мы не напечатали эту статью и только теперь ,в связи с получением М. Шолоховым Нобелевской премии, обнаружив ее в архиве редакции, считаем своим долгом познакомить с ней наших читателей.

——О——

...«Все низовцы горой стояли за Краснова. Старикам по душе был генерал — Георгиевский кавалер; многие служили с ним в Японскую войну. Офицеров прельщало прошлое Краснова: гвардеец, светский, блестяще образованный генерал, бывший при дворе и в свите его императорского величества. Либеральную интеллигенцию удовлетворяло то обстоятельство, что Краснов не только генерал, человек строя и военной муштровки, но писатель — значит все же культурный человек... На сцену по парадному молодецки вышагал стройный, несмотря на годы, красавец-генерал в мундире с густым засевом крестов и медалей — зал покрылся рябью хлопков, ревом. Хлопки выросли в овацию. Буря восторга гуляла по рядам делегатов. В этом генерале, с растроганным и взволнованным лицом, стоящим в картинной позе, многие увидели тусклое отражение былой мощи империи.

Пантелей Прокофьевич прослезился и долго сморкался в красную, вынутую из фуражки утирку. «Вот это генерал! Сразу видать, что человек! Как сам император, ажник подходимый на вид». Краснов выступил с блестящей, мастерски построенной речью. Он прочувственно говорил о «России, поруганной большевиками», о ее былой мощи...».

Так писал коммунист Михаил Шолохов о генерале П. Н. Краснове в известном теперь всему миру своем романе «Тихий Дон».

В 1944 году мне пришлось компановать сборник на тему: «Казаки в русской литературе». Я начал с Пушкина и кончил отрывками из произведений ген. П. Н. Краснова и Михаила Шолохова. Они оба были представлены в сборнике полнее, чем другие русские писатели, даже чем Л. Н. Толстой. Насколько я помню, на долю П. Н. Краснова пришлось восемь отрывков, на долю М. Шолохова — двенадцать и в том числе то, из которого я привел выдержку. Официальным редактором этого сборника был Е. Тарусский, но он не дал мне своего заключения, а вместо него вручил пространную дельно и умно написанную рецензию на мою работу. В ней между прочим стояло:

«Составитель сделал большую ошибку: такому крупному писателю, как М. Шолохов он уделил **только** двенадцать отрывков, а стоящему много ниже него П. Н. Краснову дал **слишком** много — целых восемь...» Рецензия подписана не была.

— Кто писал эту рецензию, если это не секрет? — спросил я Тарусского.

— Пожалуй, что и секрет, но всетаки я скажу его вам при условии молчания. Ее писал генерал Петр Николаевич Краснов.

Теперь, я думаю, что могу говорить об этом, так как нет уже в живых ни генерала П. Н. Краснова, ни Е. Тарусского, ни даже... **писателя** М. Шолохова.

Но тогда, в Берлине, в силу данного обещания я не смог лично глубже поговорить с ген. П. Н. Красновым и, по правде сказать, считал эти написанные им строки за жест писательской скромности Поговорить с ген П. Н. Красновым о М. Шолохове мне удалось несколько позже, уже в северной Италии.

— Это исключительный, огромный по размерам своего таланта писатель, — говорил мне ген. Н. Н. Краснов, — вы увидите, как он развернется еще в дальнейшем.

— Вы, может быть, переоцениваете его, — ответил я, — потому что и вас, Ваше Высокопревосходительство, и коммуниста Шолохова объединяет одна и та же глубокая, искренняя любовь к родному Дону.

— Не только это и даже это не главное. Я столь высоко ценю Михаила Шолохова, потому что он **написал правду**.

Мне казалось тогда, что ген. П. Н. Краснов ошибался и в этом. Ведь я знал, что после второго тома, действительно до глубин взволновавшего подсоветского русского читателя, к Шолохову был приставлен партийный дядька, и это, несомненно, должно было отразиться и на самом его творчестве. Я сказал об этом генералу и закончил шутливым вопросом:

— Значит, и то, что написано им о вас, Ваше Высокопревосходительство, тоже глубоко правдиво?

— Безусловно. Факты верны, — ответил ген. П. Н. Краснов, — а освещение этих фактов?.. Должно быть, и оно вполне соответствует истине... Ведь у меня тогда не было перед собой зеркала! — закончил также шуткой писатель-генерал.

Я думаю, что то, действительно глубокое волнение, которое произвел «Тихий Дон» в среде русского читателя, то напряжение, с каким ожи-

---

— Да тебя, кажется, изрядно хватило! — сказал Берг, всматриваясь в запухший глаз Ники, с засохшими сгустками крови.

— Благодарю! — бросил Болотов, — могло быть и хуже!

— А какие у тебя потери?

— Весь рассчет! — буркнул Ника, затягиваясь глубоко дымом.

Боря Берг заморгал удивленно глазами.

—Да, если бы не подошедший во время батальон ,мало бы от нас осталось! — проговорил он справясь с собой, — представляю тебя к кресту е отправлением в госпиталь!

— Успеется! — буркнул Болотов.

Несмотря на зудящие раны, ему не хотелось оставлять своего удержанного с таким трудом гнезда. Он чувствовал себя уже начальником этого, боевого участка, и считал неудобным покидать его в теперешнем беззащитном состоянии. Поставив свой пулемет, он выдернул застрявшую ленту и увидел, что замок был заклинен осколком ручной гранаты. Выбив его из затвора, Ника нажал гашетки и оставшись работой доволен, заложил свежую ленту.

Саперы уже растягивали на свежих кольях новую проволоку, к окопам тянулась сменная рота, за которой, таща в ручную «Максимы» — шла новая пулеметная команда.

«Пойти, что-ли, почиститься», подумал Болотов и, стянув зудящую руку платком, тронулся ко второй линии.

От самого озера, вдоль гребня, растянувшись до самого леса, бежали свежие серые колья с чуть блестевшей в лучах осеннего солнца, новой колючей проволокой.

Юрий Пековитянин.

дали его финала, было обусловлено не столь замечательным, сочным и красочным языком М. Шолохова, не мастерски, глубоко талантливо зарисованной им трагической эпопеей донского казачества, а через его призму и всего русского народа в целом, но именно сказанной им **правдой**, той правдой, которую страстно жаждет и требует от писателя современный подсоветский русский интеллигент, той правдой, говорить, а тем более писать которую в оковах торжествующего социализма **физически невозможно.**

Дальнейшая судьба писателя М. Шолохова подтверждает это. Не окончив еще писать «Тихий Дон», он получил срочное задание от коммунистической партии, как говорят даже лично от самого Сталина, написать другой роман, оправдывающий принудительную коллективизацию и убеждающий читателя в том, что крестьянское (в данном случае казачье) население России страстно желает засунуть свою шею в колхозную петлю, то-есть написать и опубликовать **сплошную заведомую ложь.** Талант писателя позволил ему начать эту вещь и создать первую часть «Поднятой целины», показав в ней, как основу, сопротивление крестьян-казаков попыткам правительства загнать из в колхоз без особо жестоких репрессий, то-есть отразить в литературе предшествовавший сплошной коллективизации год и ее начало. Это было правдой для того времени. Шолохов написал ее... но писать правду в стране торжествующего социализма значит вскрыть подлинную сущность этого каторжного для всего населения великой страны «торжества» значит опровергнуть всю социалистическую доктрину, выразив этот протест против нее в художественных образах. Так и получилось. Полюсы переместились помимо воли заказчика, но в силу, быть может подсознательной **воли к правде** истинного художника-писателя. Читая «Поднятую целину», невольно симпатизируешь ее «отрицательным» персонажам — чудом уцелевшему контрреволюционному офицеру Половцеву, крепкому, почвенному казаку Островному — и отталкиваешься от «положительных »героев—партийного робота Давыдова и каких-то бездушных уродов, станичных коммунистов Нагульнова, Майданникова. Такая книга, конечно, не могла отвечать требованиям социалистического реализма, Критика отзывалась о ней двусмысленно. Ждали вторую часть, но той правды, которую хотел бы сказать в ней писатель Шолохов, он написать, конечно, не мог. Вторая часть «Поднятой целины» не вышла *), а сам Шолохов замолчал и, как оказалось теперь, замолчал навек. Вот почему я и зачислил его в начале этой статьи в разряд писателей умерших, так же умерших, как П. Краснов и Е. Тарусский.

Шолохов еще писал во время Второй Мировой войны и даже выпустил шаблонную для тех лет, тусклую повесть, но художника Шолохова в ней уже не было. А теперь, около года тому назад, в СССР был снова переиздан «Тихий Дон», но «издание исправленное». Предисловие к переизданному «Тихому Дону» разъясняет эту короткую надпись. К писателю Шолохову был приставлен уже не какой-то мягкотелый дядька из отставных подпольщиков (кажется, Смидович), а настоящий «твердокаменный» социалистический цензор, вытренированный в школе Сталина-Берии, К. Потапов, официально произведенный в чин редактора при писателе. Ведь времена свирепой цензуры царского времени, о которых до сих пор еще попискивают наши зарубежные «прогрессисты», миновали, и теперь цензурируются-редактируются не только печатные издания, но и сами рукописи, а по всей вероятности даже и черновики писателей. Вероятно, и они попадают в соответствующее учреждение для углубленной расшифровки. «Исправление» романа Шолохова было, конечно, встречено социал-коммунистической критикой: «уточнились, существенно изменились характеристики исторических лиц, исключены отдельные сцены, более четко формулированы пояснения, глубже вскрыта контрреволюционная сущность корниловщины...» и даже чарующий язык шолоховской эпопеи переработан в новом издании: из него вытравлены все те специфически шолоховские слова, от которых пахло ковыльной степью, суховейным простором казачьей души — **вычеркнута, выжжена каленым железом социалистического реализма та самая правда,** которая пленяла в романе коммуниста Шолохова тонко чувствовавшего правдивость искусства и красоту во всех ее формах генерала П. Н. Краснова. Вместе с ней умер на территории России, ныне именуемой СССР, и сам русский писатель. Только что закончившийся второй всесоюзный съезд писателей в Москве это показал с полной ясностью.

Но присутствовавший на этом съезде **человек** Михаил Шолохов был еще и он, этот человек художник не смог молчать. Этот съезд писателей современной «земли русской» был начат прочтением точной и строгой директивы партии, требовавшей от всех писателей социалистической лжи и не только какого-нибудь простого наглого вранья, каким переполнена вся литература социалистического реализма, но высоко квалифицированного с художественной точки зрения, талантливого, убедительного для российского читателя вранья. Писатели выслушали эту далеко не новую им директиву, конечно, без возражений. Ведь возражать директивам партии столь же бессмысленно, как и громкоговорителю радио, — поучает подсоветский анекдот. Потом началось обычное для подсоветских писателей дело — подлинный без кавычек социалистический реализм: поливали грязью друг друга ,обвиняли во всех грехах тех, кто не смог достаточно искусно соврать, грызли рвачей-удачников, добивали ослабевших... Подлинный, истинный социалистический реализм, реализм всей этой доктрины в целом!

И вдруг в этом гнилом лягушачьем болоте прозвучал голос человека:

— Неужели все вопросы, которые волновали нас в течение двадцати лет, уже решены и нам остается только подбить итоги достижениям и наделанным за это время ошибкам, что бы... со спокойной душой взяться за перо, — спрашивал этот голос. Он говорил о «сером потоке посредственной литературы, которая хлещет со страниц журналов и наводняет книжный рынок» и требовал пресечь этот «мутный поток», кончить то, что называется в СССР социалистическим реализмом, а на нашем языке социалистическои ложью.

Этот голос принадлежал уже не писателю, но еще пока живому человеку, русскому человеку Михаилу Шолохову. Что было дальше? Социалистические писатели «пребывали на съезде в безмолвии», по его же словам, но, несмотря на это безмолвие, небольшая речь М. Шолохова **пятнадцать раз** была прервана аплодисментами. Удары ладоней заменяли слова, те слова, которые рвались из душ **русских писателей.** Потом Шолохов был, конечно, обвинен в непартийности, отклонении от «принципиальных позиций» и прочих социалистических грехах. Это не ново, но стихийно взрывавшийся пятнадцать раз гром аплодисментов во время его речи — явление, безусловно, новое в «советской общественности», а тем более

*) Вышла в 1959 г. когда стало свободнее писать. **(Ред.)**

Политический Отдел.

МОЗАИКА СОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

«НЕУЖЕЛИ ЕСТЬ ЕЩЕ ЛЕГКОВЕРНЫЕ», «ВЕРЯЩИЕ В ПЕРЕРОЖДЕНИЕ КОММУНИЗМА»?

Русские писатели Андрей Синявский и Ю. Даниель, известные всему миру под псевдонимами Абрама Терца и Николая Аржака, арестованы и коммунистический лизоблюд и подхалим «советский писатель и публицист» Дмитрий Еремин требует на страницах газеты «Известия»: «К отщепенцам не может быть снисхождения!» Еремин разоблачает антинародную и антигосударственную деятельность» этих двух отщепенцев, которые в течение нескольких лет тайно переправляли в зарубежные издательства грязные пасквили на КПСС, на советский строй. Оба писателя —пишет коммунистически лакей — докатились до преступления против советской власти, они поставили себя вне советской литературы. Они поступили на службу к самым оголтелым, самым разнузданным врагам коммунизма, служили орудием подогревания психологической войны против СССР. Подлинное лицо отщепенцев распознано. Они не просто нравственные уроды, но и активные подручные тех, кто хочет холодную войну превратить в горячую. Их произведения, по существу говоря, — это выстрелы в спину народа, борющегося за мир на земле, за всеобщее счастье .Такие действия нельзя рассматривать иначе, как враждебные по отношению к родине».

Писать и говорить о том, что писали Сенявский-Терц и Даниэль-Аржак, вернее повторять сюжеты их произведений незачем — их произведения известны как в России, так и заграницей. Они писали ПРАВДУ, ПРАВДУ О ТОМ, ЧТО ТВОРИТСЯ НА РОДИНЕ, ДО ЧЕГО ДОВЕЛА КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА РОССИЙСКУЮ НАРОД-НАЦИЮ, РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО.

Лакей Еремин обвиняет обоих писателей «в действиях враждебных родине». Что за этим обвинением кроится ,под какие параграфы коммунистического беззакония подводятся подобные — с коммунистической точки зрения, «преступления» и какая месть КПСС угрожает писателям? От двадцатипяти лет концентрационного лагеря до расстрела. Месть за ПРАВДУ!

Статья-обвинения Еремина в «Известиях» лучший ответ тем из «политических» российских эмигрантов («старых» и «новых»), утверждавших и утверждающих, что в СССР произошли «большие духовные перемены», что там стало легче жить, дышать. С пеной у рта доказывают такие «знатоки» советского режима после своих разговоров с засланными заграницу советскими агентами, что мол в СССР теперь свобода слова ,что КПСС не вмешивается в дела писателей, композиторов, артистов...

Пора наконец подобным «знатокам» СССР и «родолюбам» прямо сказать: бросьте развешивать уши, слушая засланных в вашу среду псалмопевцев КПСС. Все эти засылаемые заграницу пропагандисты вскормлены КПСС, они кормятся в ея хлевах, присосались к ея паскудным соскам. Питающиеся от КПСС, взлеянные коммунистическими поработителями народа, трясущиеся за свое жалкое существование подхалимов, восхвалителей коммунизма, они заложили свою продажную, мелкую лакейскую душенку за тридцать советских серебрянников — ПРАВДЫ ОНИ О СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ, О КОММУНИЗМЕ НЕ СКАЖУТ И СКАЗАТЬ НЕ МОГУТ.

Читаешь рецензию «пресловутого» Евтушенко на книгу Владимира Соколова, которого он называет «своим учителем» и невольно вспоминаешь брошенный ему московскими студентами упрек: «Евтушенко! Вы хамелеон!» Что скажут эмигрантские поклонники Евтушенко, слушая его огорчения о том, что в России «есть немало поэтов, подражающих Андрею Вознесенскому и Белле Ахмадулиной». Хамелеон — да и только, одурачивший своих заграничных слушателей. Непонятным становится и восторг охвативший слушателей и собеседников одного из «главковерхов» советского Парнаса, члена правления союза советских писателей, Суркова, во время его недавних гастролей в Париже...

По западным странам поездом, на самолетах и в автобусах разъезжают всякие «молодежные» делегации из СССР — «студенты», «журналисты», «учителя», «композиторы и артисты», «ученые» и «общественные деятели». Эмигрантские умники пытаются войти с ними в связь, услышать «слово откровения». Пропащее время, пустое дело слушать этих эмиссаров советского коммунизма. Все эти делегаты, все — без исключения — ответственные функционеры всяких партийных организаций, комсомола, союзов, обществ; все они «настроены» и «научены», препарированы «партией и органами госбезопасности»...

Как бы борзописец-коммунист не выражал своей уверенности в том, «что каждый здравомыслящий человек на западе, сопоставив известные ему факты о СССР с выдумками двух отщепенцев, всегда придет к правильному выводу: он выбросит на помойку их пасквили», — этого не будет.

в среде писателей, группы сравнительно привилегированной и живущей в лучших, чем рядовые подсоветские люди, условиях, и это новое побуждает меня кончить статью цитатой из старого, мало симпатичного мне писателя, но иногда все же говорившего правду — А. Герцена:

«Социализм разовьется во всех своих фазах до крайних последствий, до нелепостей. Тогда снова вырвется из титанической груди меньшинства крик отрицания и снова начнется смертная борьба, в которой социализм займет место нынешнего консерватизма». Точнее даже реакции, следует добавить.

Не была ли краткая речь Шолохова этим «криком отрицания» социализма, поддержанным аплодисментами меньшинства? Правда, сказанная человеком Шолоховым, уже не литературная правда, пленявшая в его произведениях, но еще более высокая — ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРАВДА.

Борис Ширяев.

ОТ РЕД.: Хочется верить, что эта человеческая правда и стремление к ней проснутся в душе М. Шолохова, если он захочет оставить какой-то след для потомства, для будущей России.

Многие на западе поняли натуру коммунизма и кремлевской советской власти. Здравомыслящие люди на Западе (на Родине — в России это произошло давным давно) ,они выбросили, выбрасывают и будут выбрасывать в зловонную помойную яму ложь социалистического реализма коммунистических подхалимов ереминых и иже с ними.

Случай Абрама Терца и Николая Аржака — не единичный случай. Писателей подобных Синявскому и Даниэлю много, десятки, а может и сотни. Тарсис, Белов и прочие — тому свидетельство. Молодое, выросшее после коммунистической революции поколение. Его представители не только среди писателей и литераторов и имя им легион...

Не путешествующие по странам запада «пророки» КПСС, — представители нового грядущего поколения России, а те, кого коммунистическая власть заграницу не пускает. Они живут на Родине и творят свое великое дело, разъясная истинную сущность коммунистического режима; они не «брызжут ядом на все передовое человечество, на его идеалы, на священную борьбу за социальный прогрес, за демократию. за мир», как это утверждает Еремин. Они разъясняют сущность «передового, прогрессивного», т.е. по их же терминологи «коммунистического человечества», они разъясняют всему человечеству, что коммунизм не несет социального прогреса, они разъясняют, что коммунистическая, народная, «демократия» не свобода, а ужас морального террора ужас рабства.

Коммунизм не переменился и его сатрапы нутра не изменили. Коммунизм сеет ненависть и, как и прежде, преследует и уничтожает своих противников. Но надолго ли хватит у коммунизма еще сил ?

—О—

«ИСТИНА НА 49-м ГОДУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ»

Старый археолог большого советского города на Черном Море и десятилетний Сережа шли по пляжу. Археолог был хорошим коммунистом и свободное время посвящал служению обществу. Городское управление — исполком-поручил ему почетную обязанность: зимой, когда выпадал снег, археолог вооружался длинным бамбуковым шестом и обходил приморский бульвар и другие обсаженные деревьями улицы и стряхивал с них снег. Но сегодня снега небыло...

Сережа был случайным знакомым археолога городского музея. Он приехал из центральной России в гости к приятелю своего отца бывшему капитану третьего ранга военноморского флота Советского Союза Георгию Павловичу Павлову. Павлов израненный во время «Отечественной Войны» принужден был покинуть военный флот. Он жил в деревянном бараке недалеко от моря, мыл сам пол, готовил, стирал и занимался ловлей рыбы, выходя на своей лодченке даже в шторм. Конечно советское правительство выплачивало ему пенсию, но каках уж пенсия у отставного капитана третьяго ранга советского флота ? Да и пенсия даром не выдавалась и, как «коммунист, Павлов взял на себя чуть ли не десяток «добровольных» и не оплачиваемых обязанностей».

Этому Сережа не удивлялся, удивило его только, что в квартире капитана не было никаких «заграничных сувениров», которыми по его мнению должна быть полна квартира старого моряка... «То, что в хозяйстве капитана Павлова не было ничего лишнего и комнаты поэтому казались бедноватыми, Сережу не удивляло», да и чему было тут удивляться ?

Сережа сам был сыном офицера советского военноморского флота, скончавшегося от полученных ран вскоре после войны... Пенсия его матери была настолько незначительна, что мать должна была работать. Она уходила на завод пока Сережа еще спал и видел Сережа свою мать только вечером, возвращаясь из школы... Как и дома, Сережа и капитан Павлов мылись по утрам зимой у «водяной колонке во дворе домика» — внутри барака у капитана воды не было (дома, когда было особенно холодно, Сережа мылся в кухне «ледяной водой», крана для горячей воды не было). «Жил капитан третьяго ранга советского военного флота в отставке, как миллионы советских людей», как сотни тысяч войнов — едва сводя концы с концами...

Но сегодня было солнце. Вчерашний шторм утих, но разбушевавшееся море все еще не успокоилось и посылало волны на берег, выносившие на пляж сорванные водоросли, пустые бутылки, доски от разбитых ящиков... Археолог и Сережа, (капитан в отставке Павлов отсуствовал исполняя, как всегда оду из «порученных ему партией» почетных, неоплачиваемых обязанностей), шли по песку у самой воды... «Когда они обходили кучу ракушек-мидий. Сереже показалось, что у ноги ржаво блеснула монетка. Он молиеносно нагнулся поднял ее. К проржавелому медному овалу был приделан кусочек тонкой цепочки. На одной стороне овала с трудом можно было различить очертания женщины с ребенком, а с другой —какую-то надпись. Старичек остановился, вынул очки и прочел: «Храни тебя Бог». — А это, Сережа, иконка — образок. Еще в начале нашего века надевали эту ерунду на шею и думали, что Бог спасет их от пули, от шторма, от кораблекрушения... **как видишь, не спас...**».

Выше пересказанное с цитатами заимствовано из «Морской Книги» Владимира Файнберга, вышедшей в Детгизе (Детское Государственное Издательство), Москва за помером ТП 1962, № 280. Предназначенная «для детей среднего школьного возраста», книга, выпущенная» 2-ой фабрикой детской книги Детгиза Министерства просвещения РСФСР», подобно сотням тысяч подобных книг «для детей всяких возрастов» должна подготовить и приучить, как говорится, «с пеленок» будущих советских граждан к материальной бедности Советского Союза, к полунищенскому существованию его граждан. В книге есть все: и постоянно тухнущее из за неполадков на электростанции электричество, и полное отсутствие самого примитивного комфорта в квартирах, и приучение детей свыкнуться с мыслью, что родители их обязаны работать и они могут и должны рости и без матери, что пенсии для простого смертного нищенские, и что для получения пенсии необходимо «быть хорошим коммунистом» и бесплатно работать. Описывется в книге всевидящее око госбезопасности в лице «всезнающего» начальника погранотряда, вместе с его пограничниками охотящимися за «диверсантами и врагами Советского Союза» проникающими туда в костюмах аквалангов или завозящими в СССР «спрятанные в внутренности рыб револьверы, оружие, флаконы с ядом»...

Есть и грубая антирелигиозная пропаганда. Коммунистическая Партия» воспитывает» будущих граждан, воспитывает уже сорок восемь лет в духе ненависти, безбожия. Власть КПСС, стараясь искоренить веру во Всевышняго, воспитывает веру в партию. Связаные с религией обряды и обычаи народа коммунизму искоренить все

таки неудалось: как прежде на Троицу избы и хаты украшаются березками, на Пасху детвора «катает» крашенные яйца, по украинским колхозам в Рождественскую ночь поются колядки... Идеологический отдел Цека КПСС, бессильный победить мышление народа, задумал переделать старинные обычаи на свой лад, сделать их достоянием коммунизма, приурочить к партийным праздникам. На старинные мотивы колядок написаны новые слова и молодежь обязана петь эти «коммунистические колядки» в зимнюю ночь, «когда солнце поворачивает на лето, а зима на мороз» под окнами заслуженных колхозных бригадиров под «красной звездой»... Созданы специальные комиссии по распространению и «внедрению» «новых обрядов», издаются в издательствах «Знание». «Наука» и «Популярной литературы» книги и брошюры описывающие «красоту» этих коммунистических обрядов...

Редакция газеты «Известия» собрала «за круглым столом» конференцию работников «Дворцов бракосочетаний», отделов ЗАГС'а, Управления культуры Московского Горисполкома, функционеров «Дома Научного Атеизма», директоров клубов, представителей комсомола. Тема конференции: советские, коммунистические обряды, долженствующие вытеснить обряды религиозные, народные. Что же установила «конференция?».

Профессор, доктор исторических наук С.А. Токарев: «Сложилось мнение, что все обряды непременно связаны с церковью. А раз так, значит это дурман, значит долой их из нашей жизни. И мы изгнали их!».

Заместитель начальника Управления культуры Мосгорисполкома В.И. Коршунов: «К сожалению, да! И опрометчиво отказались от многого хорошего.

У нас не стало помолвки — времени, когда юноша и девушка официально называли себя женихом и невестой... Мы отбросили все это. Летом нынешнего года решили провести в Москве праздник русской березки. Праздника не получилось: растеряли традиции. А знаменитый **Татьянин день**! Так получилось, что веселое студенческое гулянье... совпало с церковным праздником. И хотя гулянье не имело к религии никакого отношения, мы постарались и забыть и его...».

Таких примеров несправедливого отношения к старым традициям приводилось много, пишет советский журнал «Неделя» в отчете об этой «конференции». «Даже елке одно время мы закрыли путь в наши дома — это-де от Рождества, от церкви. Но елке повезло, а как обстоит с другими праздниками?».

Заведующая отделом ЗАГС'а А.В. Ефремова: «Что мы смогли противопоставить венчанию, крещению, отпеванию? Казенную деловую обстановку, канцелярские столы, заявления, анкеты, справки, печати...».

Инструктор Московского Городского Комитета КПСС К.В. Шарова: «Если в ЗАГС'е скучно, не торжественно, молодожены, получив свидетельство о браке, идут иногда **в церковь**. А в церкви целая постановка. И не только при венчании... А хор! Кстати, В.И. Мурашова, директор Дома Научного Атеизма, разсказывала здесь присутствующим, **что в церковных хорах поют иногда артисты московских театров. И это вместо того, чтобы помогать нам бороться с религией**». «Обратите внимание на названия обрядов: «**венчание**» — звучит мягко, задушевно. Далеко до него нашему «торжественному бракосочетанию». **В в церкви — «крещение»**, а у нас казенное «торжественная регистрация ребенка», «торжественное наречение имени», — Кстати как проходит «наречение имени»?

Член Совета по разработке и внедрению в быт новых гражданских обрядов Н.А. Белык: «Ритуал наречения имени часто напоминает собрание. В назначенный час приносят виновников торжества — 10-15 мальчишек и девченок, которым от роду всего две недели. Малышей положить некуда. Им жарко в одеялах. Они мокрые, они есть хотят. А в это время произносят длинные речи... Ну как тут не вспомнить Ильфа и Петрова: «Новорожденного несли в местком. Здесь происходил церемониал вручения подарка. Дарили всегда одно и то же — красное сатиновое одеяло. Но уж за это одеяло председатель месткома брал реванш — над люлькой младенца он произносил двухчасовой доклад о международном положении... По окончании доклада несколько посиневшему младенцу давали имя'. Речей в ЗАГС'ах произносят и сейчас много, а в результате?».

Уполномоченный совета по делам русской православной церкви А.А. Трушин: «**А в результате в прошлом году (1964) из 85.000 новорожденных только 3.000 были приглашены на торжество. Зато немало отметило появление на свет в церкви!**

Похоронный обряд не менее важен, чем свадебный. Наш, советский, похоронный обряд называется «гражданской панихидой». Но в основном он применяется лишь в отношении уважаемых, известных людей. Если умирает писатель, «панихида» происходит в Доме Литераторов..., если заслуженный военный — помещение дают военные организации. **Но как быть, если скажем умирает домохозяйка?**».

Зал для похорон нет. «Церковь же охотно предлагает свои услуги для отпевания. На Ваганьковском кладбище, например, церков «действующая». Пожалуйста, приноси гроб. Не хочешь в церковь? — Противопоставить ей нечего — нет помещения.

В ответ на эту «печальную констатацию» коммунистического контролёра православной церкви города Москвы Трушина, заместитель управляющего треста похоронного обслуживания, Л.М. Антошкин, рассказал, «что сейчас в Москве **запроектированы** новые залы для прощания с умершим. Но залы — это полдела. Нужды хорошие автомашины, нужна форма для рабочих, оркестры, цветы».

Конференция упорно, искала ответа на вопрос, «в чем причина обрядной неразберихи?». При этом упоминаемая уже выше А.В. Ефремова рассказала при этом следующий показательный случай: «Во Дворце Культуры ЗИЛ'а (Завод Имени Ленина) справляли молодёжную свадьбу. Вместо величальной песни хор исполнял... **Застольную**, потому что величальной не существует».

По мнению партийной верхушки «композиторы, поэты могут и должны сочинить песню, детально разработать сценарий каждого обряда», т.к. «**иначе любое торжество будет пущено на самотек**» — этого же, т.е. проявления народной инициативы, КПСС боится пуще огня. Заместитель начальника управления культуры Мосгорисполкома К.А. Ушаков требует: «Я убежден: нужно **не просить** творческих работников, **а поручить** им разработать какой нибудь один обряд». — Значит опять **поручить — принудить** «работников творческой интеллигенции» танцевать под партийную дудку...

Но с «творческой интеллигенцией» становится все труднее и труднее и не даром обрушивается Бюро ЦК КПСС по Российской Федерации на «интеллигентов», работающих в радио и телевидении Советского Союза: «Телевидение еще не достаточно используется для мобилизации трудящихся на выполнение политических и хозяйственных задач, в **Коммунистическом воспитании**

советских людей... Политические программы готовятся по шаблону, редко проводятся беседы на актуальные политические темы... Литературно-драматические программы не всегда отвечают идейным требованиям. На телевидение проникают произведения литературы **искажающие действительность.** (Примечание: «искажением действительности советской» коммунистические аппаратчики называют **правду,** не закамуфлированную «социалистическим реализмом»)... Бюро **ЦК КПСС** по **РСФСР обязало** устранить недостатки, повысить роль телевидения в коммунистическом воспитании трудящихся..., оказывать большую помощь партийным организациям в работе по разъяснению политики партии и правительства... Программы для детей и юношества должны быть проникнуты революционной романтикой, широко показывать работу комсомольских и пионерских организаций ...».

На воспитание «молодежи и юношества» опять делается нажим. Молодежь выходит из под влияния партийных лоботрясов. Недаром на состоявшемся в конце декабря 1965 года пленума комсомола, его первый секретарь Павлов говорил о том, «идеологическая диверсия империализма» по отношении молодежи усиливается. «Буржуазная пропаганда избрала советскую молодёжь основным объектом своего воздействия, усилила атаки на комсомол. Приемы и методы пропаганды становятся все изощреннее. Наряду с грубыми нападками на наш строй, все чаще клевета. Дезинформация маскируется видимой объективностью, внешне невинной развлекательностью. Отмечаются две тенденции этой пропаганды: первая — противопоставить комсомол молодежи, вторая — молодое поколение — старшему. При этом используются недостатки нашей воспитательной работы и **негативные, явления, которые есть среди нашей молодежи».** Павлов принужден отметить, что некоторая часть советской молодежи увлекается «буржуазным» искусством, он критикует «некоторые тенденции», имеющие место в литературе и искусстве, **мешающие** советской молодежи разобраться во многих явлениях действительности, **занять правильные** идейные позиции...

Детская литература, ставящая себе задачей «подвоспитать» будущих граждан советского союза, «коммунистические обычаи» долженствующие направлять мышление подсоветского человека даже «на праздниках», панические признания партийных вожаков о нежелании молодежи воспринимать коммунистическую брехню за истину, смирительную рубашку, нахлобучевуемую ей КПСС, за свободу — всё это камешки, мозаичные камешки рисующую подлинную картину советского коммунистического государства. Тона и краски этих «камешков» все светлее и ярче. Никаким засылаемым заграницу партийными руководителями «литераторам» этих светлых тонов закрыть не удастся. Но об этом в следующий раз. Важно одно «комунистическое воспитание терпит крах, показывает свою полную несостоятельность...

Александр Гране.

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ»
Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

Из советского быта

ЗА РАСПИСНЫМ ФАСАДОМ

Если бы в этих местах побывал Николай Васильевич Гоголь да посмотрел на пышное убранство городка военных летчиков, он непременно бы взялся за перо и воскликнул:

«— Ну, что за чудо этот военный городок! Какая здесь обворожительная зелень, какие подпудренно опрятные домишки, какие ослепительные заборы! А главная, парадная аллея, коя ведет в штаб. Бог мой, какая очаровательная аллея!!! Как куколки-гапки, стоят раскрашенные столбики. Наряднее сорочинских невест выстроились вдоль обочин деревья. Ярче полтавских полушалков мелькают через каждые сорок шагов расписные щиты. А вывесок, указателей! Фу ты, какая пропасть манящих вывесок!!! Чайная, гостиница, столовая, баня, магазин... Сердце млеет от восхищения. В глазах рябит. Ну как тут не сказать спасибо постоянному попечителю этих всех заведений Борису Давыдовичу Чечику? Как не воздать должную похвалу за лак и краски добрейшему начальнику КЭН Андрею Николаевичу? Как не упомянуть милейшего и заботливейшего Александра Яковлевича, приславшего в сей городок не один циркуляр об улучшении благоустройства? Как не воспеть хвалу всем комиссиям и подкомиссиям, проезжавшим по этим благоуханным аллеям и увозившим сундуки с докладами «О проделанных мероприятих по улучшению быта и отдыха военных летчиков».

На этом мы оборвем цитирование предполагаемых слов великого писателя и посмотрим, как же на самом деле проявляется забота о быте и отдыхе авиаторов Н-ской части, такое ли радужное благополучие царит здесь, как это кажется с парадного фасада?

Вместе с двумя летчиками которые только что вернулись из очередных полетов, направляемся в одно из помещений с тремя броскими вывесками: «Библиотека», «Парикмахерская», «Ателье». Навстречу выходит старушка в валенках, укутанная в шаль, с палкой, видно, сторожиха.

— Куда, милые?

— В парикмахерскую, бабушка. Побриться, — отвечает один из летчиков, тронув заросший подбородок.

— Никакой тут рехмахерской нет, — отвечает старуха. — Обвалилась она. Рухнула, как есть.

— А библиотека?

Бабка машет озябшей в варежке рукой:

— Э-э, какая библиотека. Там серый волк замерз.

— А как ателье? Рубашку погладить.

— Ателье, кажись, работает. Но там тож, как Мамай прошел.

Изречение бабки насчет Мамая было не случайным. Помещение, где размещались парикмахерская, библиотека, ателье, действительно являло собой печальное зрелище. На полу, на столах, подоконниках валялись куски обвалившейся штукатурки, окурки, клочья бумаг. В углу слева стояло извлеченное из под обломков оборудование парикмахерской. Впрочем, назвать его оборудованием нельзя. Это скорее всего старая, изъеденная молью и короедом рухлядь.

Как говорится, не солоно хлебавши летчики направляются в деревянный барак, громко именуемый по велению товарища Пучинкина «гарнизонной гостиницей». Переступив порог, они сейчас же увидели большую лужу, разлившуюся в умывальнике. Один офицер повернул направо по коридору, до потолка заваленному ящиками, чемоданами, детскими колясками и мешками с капустой. Другой пошел в другую половину поме-

щения, прозванную здесь « холостяцким отсеком ».

В коридоре этого « отсека » зримо просторнее, уютнее. Здесь стоит даже диван, обтянутый парусиной, и горшок с цветами. Однако в комнатах, где живут молодые летчики, поражает теснотища. Здесь даже негде поставить шкаф для одежды или тумбочку. Не приходится говорить и об уюте. Его здесь нет. Впрочем, он когдато был, но теперь от него остался только разбитый графин на заляпанном чернилами столе да потроха от разбитого динамика.

— Это еще ничего. Жить можно, — вздыхает дежурный администратор гостиницы. — А посмотрели бы вы, как размещены авиамеханики.

Вместе с администратором поднимаемся на второй этаж соседнего здания. Еще на подходе к комнате, где живут офицеры Чуянов, Бешко и другие, до слуха доносятся голоса : « Раз, два, взяли ! Еще взяли ! Приподняли ! ».

Открываем дверь и видим, как два молодых офицера ставят « на попа » железную койку вместе с постелью.

— Зачем это, товарищи ? — интересуюсь я.

— В шкаф надо залезть, обмундирование взять.

— А как-либо иначе ?

— А иначе нельзя. В нашем гранд-отеле на каждом метре стоит по две постели.

— Вы хотя бы порядок у себя навели, — указывает на разбросанные вещи администратор.

— Какой там порядок, когда ботинки приходится ставить рядом с простоквашей, — кивает офицер на бутылки и обувь.

— Почему же вы сидите в этой тесной комнатенке ? — интересуюсь. — Такой чудесный день ! Шли бы на каток, на лыжную прогулку...

Офицер в черном свитере даже свистнул от удивления :

— Какой каток ?! Какие лыжи ?! Разве во сне в новогоднюю ночь. Лыжи прислали, а палки обещают на следующий год.

— Тогда в клуб бы пошли. Поиграли в шахматы, бильярд.

— Клуб-то, есть, — вздыхает офицер, — но в добром сарае гораздо уютнее, чем там. К тому же у входа вас ждет кусок штукатурки с потолка.

Грустно становится смотреть на красиво раскрашенные с фасада культурно-бытовые сооружения. Как-то не по себе. Подхожу к военторговским магазинам и палаткам. Почти все они на замке. Торговля идет прямо на улице, на снегу. Пританцовывая, отогревая руки, продавцы отпускают мерзлую рыбу, колбасу . . . Буханки хлеба рубят топором. Покупатели ругаются. Продавцы разводят руками.

— А что мы сделаем ? Идет ремонт.

— Но чем же вы занимались, когда было тепло ?

— Рапортовали об успехах, — шутит кто-то.

Однако в этой шутке есть доля горькой правды. Летом и сухой осенью, когда надо было готовить помещения к зиме, руководители военторга, как говорится, сидели на печи и считали кирпичи, а теперь, как ударил мороз, взялись за капитальный ремонт, Кстати, идет он черепашьими темпами, и поговаривают, что затянется до весны.

По дороге в штаб встречаюсь с начальником политотдела, спрашиваю, знает ли он обо всем этом.

— Да, мы знаем, — отвечает он. — Нам нужно жилье, хорошая спортивная база, спортинвентарь. Ведь у нас нет ни одного зимнего помещения, где бы можно было установить, скажем, гимнастические снаряды. А клуб наш видели ? Разве это клуб ? В нем всего одна комнатушка для работы кружков.

Наш собеседник о чем-то подумал и, оживясь, заговорил :

— Но мы кое-что предпримем. На днях думаю пробиться на прием к члену Военного совета.

« Пробиться ». А почему, собственно, пробиться ?

Но пока начальник политотдела собирается поехать в политуправление, может, что-либо пора сделать самим ? И уже сегодня, не откладывая дела в долгий ящик. Ну, в частности, почему бы не обсудить на партийном собрании вопрос о работе коммунистов-хозяйственников ? Отчего бы не привлечь девушек-военнослужащих и жен офицеров для создания уюта в комнатах летчиков, техников-холостяков ? Почему бы не залить на территории городка каток ? И еще много « почему » мы задаем заместителю секретаря парторганизации управления штаба тов. Ушакову.

— Почти весь состав нашего партбюро обновился ,— говорит тов. Ушаков. — Мы недавно лишь избраны. Но, это, конечно, не оправдание. За быт и досуг летчиков всем нам надо взяться всерьез .

А что скажут по этому поводу Александр Яковлевич, Андрей Николаевич, Борис Давыдович и другие руководящие работники, проезжавшие не раз по красивой аллее военного городка ? Присоединятся ли они к выводам тов. Ушакова или так и останутся очарованными расписным фасадом ?

Подполковник
Н. БОРАНЕНКОВ.

(« Красная Звезда », 22-12-1965)

Прим. Ред. : Могло ли быть такое положение в старой Российской Армии ? Конечно, нет !

Незабытые Могилы

† 3-12 в Мадриде от несчастного случая (опрокинут автомобилем) скончался капитан испанской армии Константин Александрович Гогиджанашвили. В России пок. окончил Одесский кад. корп. и Елисаветградское в. уч., участник белого движения в кавалер. дивизии ген. Барбовича и борьбы против красных в Испании. Во 2-ю мир. войну-в Голубой дивизии .

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1966 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1,50
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1/3,—	13 .	7 ш.	2/6
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	14,—	7,50	4,—	1,40
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	3000,—	1500,—	750,—	250,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 15 F
en France 1 F 50
en Gde Bretagne 2 sh. 6
en Amérique 40 c.
Deutschland 1m.20
в СССР — бесплатно

№ 477
(3)
Март
1966 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

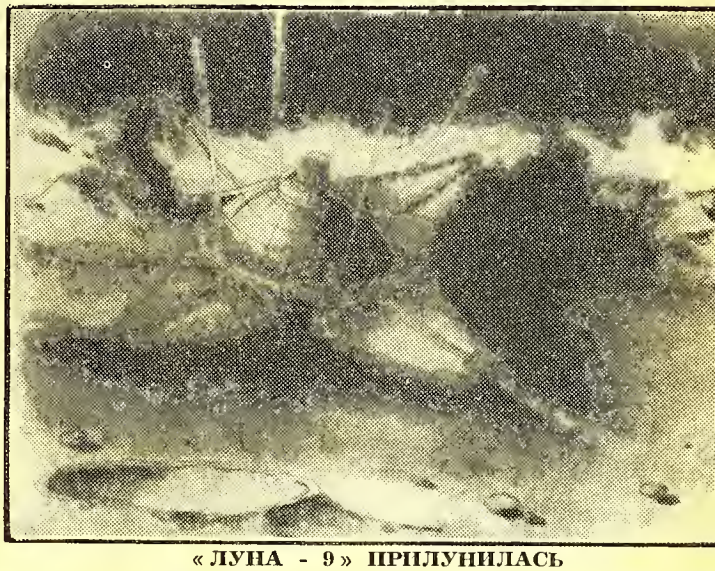
« LA SENTINELLE » mensuel
(38e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

ВО ЛЬДАХ

Clichés de « La Libre Belgique »

ТЕПЛОХОД « АМУР », ЗАТЕРТЫЙ ЛЬДАМИ ВБЛИЗИ САХАЛИНА

ЛУНА-9



« ЛУНА - 9 » ПРИЛУНИЛАСЬ

—o—

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ РУССКОГО ГЕНИЯ

31-го января русские ученые, конструкторы, инженеры и техники отправили в космос автоматическую станцию « ЛУНА-9 ».

3-го февраля в 21 ч. 45 м. « Луна-9 » благополучно опустилась на поверхность Луны.

4-го февраля, по команде с Земли, станция начала обзор лунного ландшафта и передачу его изображений на Землю.

Впервые в истории созданный человеком космический аппарат совершил посадку на Луну с целью передачи научной информации с ее поверхности.

По мнению ученых всего мира сведения, уже сообщенные автоматической станцией, имеют огромное значение для науки. Однако, никакой даже наиболее усовершенствованный аппарат не может дать тех сведений, которые доступны человеку.

Русские ученые и ученые других стран полагают, что опыт мягкой посадки на Луну « Луны-

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Если не считать некоторого просветления в атмосфере долголетних женевских переговоров по поводу атомного разоружения (предложение Косыгина, обещающего не употреблять атомного оружия, если другие атомные державы дадут такое же обещание) и сенсационного судебного следствия по делу похищения в Париже марокканского политического деятеля Бен Барка (дело это заставляет многих вспомнить о похищениях среди бела дня генералов Кутепова и Миллера), то никаких особых событий в Западном мире за последний месяц не произошло.

Но в Советском Союзе произошел 10-го февраля скандальный для советской власти процесс писателей Синявского и Даниэля, обвиненных в пересылке заграницу для напечатания их сатир против коммунистического режима. Вынесенный советским судом приговор (7 и 5 лет каторжных работ) вызвал возмущение во всем мире и еще раз показал истинный лик советского правосудия. В Москву посланы многочисленные протесты, при чем по поводу этого приговора негодуют даже коммунистические партии и деятели (КП Англии, КП Италии, французский коммунистический писатель Арагон и мн. другие).

Большое любопытство вызвало прибытие в Лондон другого советского писателя Валерия Тарсиса, напечатавшего заграницей свою повесть «Палата № 7». Тотчас же, по приезде Тарсис заявил иностранным журналистам, что его выпустили из СССР, как «психически больного», который, якобы, советскому правосудию не подлежит. Заявил он также, что будет продолжать бороться всеми доступными ему силами против установленной в России тирании, при чем намерен возвратиться домой и там продолжать борьбу. Совершенно несомненно, что В. Тарсис выступит с более обстоятельным докладом или сообщением и только тогда можно будет судить о его деле.

Но сов. правительство уже лишило Тарсиса гражданства и запретило ему возвращение в СССР.

В Советском же Союзе приговоренный к 18 месяцев каторжных работ за... нелегальный переход советско-норвежской границы (трудно поверить этому, живя в Свободном мире, при повсеместном уничтожении въездных виз!), американский турист Ньюкомб Мотт «покончил самоубийством» в этапном вагоне на пути из Мурманска в Киров. Американское посольство требует тщательного расследования этого случая. Добьется ли оно этого...

Чрезвычайно любопытные вести приходят из Франции. В связи с визитом генерала де Голля в СССР 20-го июня, начали повышаться русские ценности ,то есть заемные акции императорского правительства. От уплаты по этим обязательствам, в свое время категорически отказался Ленин. Сумма «царских долгов» составляет сейчас, с процентами, около 35 миллиардов фр. франков. Некоторые биржевые деятели надеются, что ген. де Голль сможет добиться «благосклонного согласия советского правительства» на урегулирование хотя бы части этих долгов!..

—o—

Как часто вспоминается Орвелл с его повестью «Скотский хутор», где он пишет о том, что «никак не различишь, где люди, а где свиньи».

Эти слова особенно напоминаются, когда читаешь казенную советскую прессу, пыщущую злобой и ненавистью ко всяким проявлениям свободы.

И закончим этот обзор словами осужденного и непризнавшего своей вины Даниэля Аржака (как не признал своей вины и Синявский-Терц): «В СССР мы все заключенные!»... **Д. О.**

9» позволят отправиться туда людям и уже русские ученые объявили о подготовке полета на Луну космонавтов.

Русская наука вышла сейчас на первое место. Русские ученые первыми выпустили искусственный спутник Земли, они осуществили первый полет человека в космос и первый выход космонавта из корабля.

Наша гордость за эту победу русских ученых несомненна.

Но согласиться с письмом ученых, конструкторов и инженеров Центральному Комитету КПСС от 5-го февраля, с письмом, им продиктованным органами партии, в котором они заявляют, что «освоение космоса стало возможным, благодаря заботам партии», мы никак не можем. Ибо успех русской науки стал возможен только потому что в эти научные области партия не может вмешиваться из за полнейшего их незнания.

И еще последнее. Как граждане Советского Союза не гордятся достижениями русских ученых, они не могут не задать естественного вопроса, стоит ли допускать эти миллиардные траты в то время, когда — по всеобщим отзывам — наш народ во многом испытывает такую нужду, которая невозможна ни в одной свободной и цивилизованной стране.

—o—

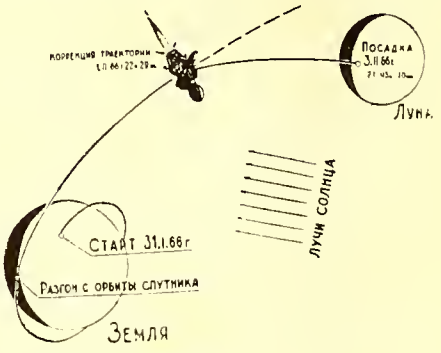


РИС. 1. Схема полета автоматической станции «Луна-9».

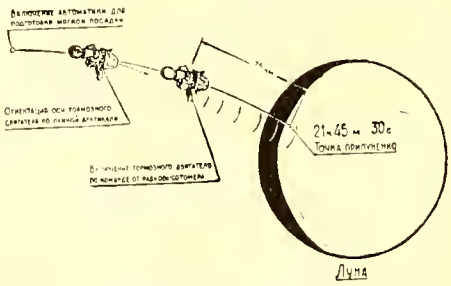


Схема полета «Луны - 9»

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

ШЕМЯКИН СУД В С.С.С.Р.

Cliché de « La Libre Belgique »

Позорный процесс русских писателей Синявского (Абрам Терц) и Даниэля (Н. Аржак). Даниэль (стоит) и Синявский (сидит) не признали себя виновными.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОДГОТОВКЕ К III МИРОВОЙ ВОЙНЕ

СУЩЕСТВУЕТ мнение, что атомная война означает конец цивилизации и полное истребление человечества. « Ридер Дайджест » в октябрьском номере 1965 года, в статье « Понимает-ли Красный Китай Бомбу ?» разбирает этот вопрос и приводит цыфровые данные : 400 бомб силой в 25 мегатонн, что отвечает 10.000 миллионов тонн ТНТ (тринитротолуола), означает по 13 тонн ТНТ на каждого китайца. Одна такая бомба уничтожит все постройки на площади 250 кв. миль (650 кв. км.) и отравит своим побочным действием 15.000 кв. миль. Чтобы пережить этот « дождь смерти », население должно уйти под землю, но и этим их спасение не может быть гарантировано, так как мир, в котором оно затем появится, будет далек от безопасного.

Возможно, что это и так. Однако, о всех войнах до сегодняшнего времени можно сказать словами солдатской песни : « Гладко вышло на бумаге, да забыли про овраги ! » Тем более это можно повторить о средствах еще достаточно не изученных, а потому Мао-Цзе-Тунг может быть и прав, считая, что, если и погибнет половина населения Китая, то другая останется. В пользу его мнения можно сказать и то, что исход войны решает не техника, но человек ! В то же время нельзя и недооценивать значения техники.

Существует и закон действия и противодействия. Стремление США сохранить за собой монополию Бомбы и устранения тем всякой оппозиции, не увенчалось успехом : Бомба появилась у СССР, потом у Франции и Китая, а по сведениям печати 12 прочих, больших и малых государств готовы к ее изготовлению, хотя по политическим причинам от этого пока воздерживаются. Кроме того, уже сама огромная разрушительная сила Бомбы обязывает воздержаться от искушения применить ее в каждом конфликте. Затем, бывают войны и войны. Если, например, целью такой войны является оккупация территории противника, то, надо полагать, нужно отказаться от ея применения.

Средства так называемого конвенционального оружия тоже нельзя недооценивать : во 2-ой мировой войне при бомбардировке Дрездена потери населения были большими, чем японцев в Хирошимѣ ! С тех пор сила конвенционального оружия сильно возросла. В результате мы видим, что государства с атомным оружием имеют и сильные конвенциональные армии. Таким образом, нельзя утверждать, что будущая война должна быть атомной, но только, что она может ею быть.

Изменения в свойствах оружия, конечно, влияли на способы ведения войны и подготовки к ней. Коснемся этого хронологически, так как знания того, что было и того, что есть, позволяют нам заглянуть и в будущее.

Согласно обычаям прошлого, нужно было сперва объявить войну, потом — мобилизоваться, сосредоточить армию в исходном положении и только потом напасть на армию противника. Таким образом вечный принцип внезапности мог быть осуществлен только на театре военных действий, в смысле Суворовского « глазомер, быстрота, на-

тиск!» Такая медлительность в открытии военных действий не была следствием какого-либо рыцарства наших предков, но просто отвечала тогдашним условиям мира и войны, и просуществовала до 1-ой мировой войны включительно (только флот мог напасть на побережье внезапно, чем и воспользовалась Япония в 1904 г.).

Со времени введения всеобщей воинской повинности, все европейские армии состояли из кадра мирного времени, который в мобилизации пополнялся призванными запасными, а по укомплектовании на штаты военного времени, армия перевозилась по железным дорогам на места ея сосредоточения. Ничто этому не мешало. Тем не менее, в 1914 году в русской армии уже обнаружился недостаток времени: в бой пришлось вступить с многими частями недомобилизованными и далеко не в полном числе дивизий, что и было одной из причин поражений в первых же боях на обоих фронтах: Танненберг, Мазурские озера, Красник, Комаров.

Гарнизоны мирного времени были в городах, и чем больше был город, тем большим был и гарнизон. Это создавало удобства, в особенности для командного состава, который во многих случаях как бы забывал, для чего он служит. Этот вид квартирования был сам по себе часто непреодолимым препятствием для систематического обучения в положенное для занятий время. Казарменный двор получил первенствующее значение в течени 8-ми месяцев в году, или, даже всех 12-ти. На нем можно было обучать подчиненных только тому и таким способом, который делал военную службу скучной.

Чтобы отчасти парализовать вредное влияние казарм, летом войска уходили в лагери (не во всех армиях). Здесь было, конечно, больше простора, но и лагери, всегда одни и те же, были известны почти всем так же хорошо, как казарменный двор, а потому и здесь более увлекались техникой, сколачиванием рот и батарей, но не вождением более крупных соединений на войне, в бою.

После 1-ой мировой войны тяжесть обучения армии была положена на тактические учения и обучение высшего командного состава в ряде школ, от успешности окончания которых зависила дальнейшая карьера, или ея конец. Таким образом, постепенно, из армии стали исчезать Егор Егоровские типы, которые «не могли отличить фокса от мопса», которыми изобиловали армии до 1914 года.

Авиация сделалась самостоятельным родом оружия, а кавалерия — исчезла: ея место заняла авиация и танковые войска. Но прежняя система устройства, комплектования и квартирования армии осталась. Однако, мобилизация в городах считалась уже в некоторых армиях невозможной, и с ея объявлением части распылялись по соседним селениям, где мобилизовались в сравнительной безопасности от внезапной бомбардировки с воздуха.

2-я мировая война принесла свои особенности. На Западе ударение было положено на разрушение городов и важнейших объектов, что сопровождалось истреблением мирного населения. Мир в тылу армии исчез! На востоке Германия начала войну в 03.30 часов 22-го июня 1941 года внезапным нападением своих 145 дивизий без объявления войны, и противник был захвачен врасплох. Он все же оказал такое упорное сопротивление, с которым немцы в предыдущих кампаниях не встречались. В эмиграции распространен миф, что части красной армии сдавались добровольно. Однако, именно **упорное сопротивление** было отмечено сразу же в приказе германского главного командования! То, что сопротивление не остановило противника, является следствием **внезапности** нападения: последовал ряд «Танненбергов» грандиозного масштаба.

Все же, как отмечают германские генералы, окружения никогда не получались полными, так как восточную их часть составляли танковые войска, принужденные действовать по дорогам. Это позволяло окруженным частям уходить на восток, другим — в леса и положить начало партизанским действиям. Заметим, что в окружениях сдаются не добровольно, но ввиду безвыходности положения, кажущейся, или действительной. Допустив обратное, мы должны были бы предположить, что армия Самсонова под Танненбергом тоже сдалась добровольно! Ведь и тогда число взятых немцами пленных можно считать «астрономическим», в особенности, приняв в расчет немногочисленность участников обеих сторон.

Когда, наконец, германские армии бли принуждены остановиться, фронт их не был похож на стену 1-ой мировой войны. Ген. Блюментритт пишет, например: «У Вереи русские танки просто проехали сквозь 7-ую пехотную дивизию к позициям ея артиллерии, и там буквально переезжали через орудия». Кроме того, всюду были и незанятые промежутки, а между Сталинградом и Грозным (500 км) вообще не было никакого фронта! Таким образом фронт-барьер между миром и войной, самоупразднился, и это, наравне с внезапностью нападения, можно считать главной новостью, принесенной 2-ой мировой войной!

Корейская война вернулась к образцу 1-ой мировой войны. Этому отвечали условия: узкий фронт, фланги упертые в моря, на которых господствовал американский флот, численность армии, отвечавшая узости фронта и слабость авиации и техники у красной стороны. Затем, однако, когда французы в Индокитае старались действовать по старому образцу, у них ничего не вышло и они должны были уйти.

То же самое повторяется ныне в Вьетнаме: никакого фронта, или другими словами, он всюду. Деликатность положения усугубляется ненадежностью местной антикоммунистической армии и населения. Даже в Сайгоне Вьетконг имеет возможность действий. Последнее напоминает положение в Одессе в 1943-44 году.

Вышеизложенное дает нам возможность сделать некоторые выводы для будущей 3-ей мировой войны и подготовке к ней в мирное время. К какому бы роду войны она не относилась — к атомному-ли, конвенциональному, или комбинированному из первых двух, при столкновении больших государств агрессор постарается использовать выгоды внезапного нападения, которое поставит соперника в положение обороняющегося, причем фронта не получится, а только ряд малых фронтов. Таким образом, его первой задачей явится ослабление действия внезапного нападения и, подобно тому, как прогресс военного дела на поле битвы принудил к распылению людей в бою, это же средство может быть употреблено в будущей войне распылением воинских соединений, что должно быть подготовлено уже в мирное время.

Дислокация армии: Части мирного времени, находящиеся в том поясе, который предположительно должен будет принять на себя первый удар, не смеют быть расположены ни в городах, ни в казармах обычного типа, ни скопляться в одном и том же гарнизоне. Их расположение должно быть выбрано в таких местах, которые бы отвечали условиям наилучшей маскировки, маневрированию и обучению. Для этого нужно увеличить число гарнизонов и уменьшить состав каждого, однако не до такой степени, что гарнизон оказался бы неспособным ни для каких самостоятельных действий. Гарнизоны, понятно, не будут в одной линии, но как и прежде, в не-

скольких, в шахматном порядке, причем особое ударение должно быть положено на связь между ними.

Казармы должны быть того типа, который употреблялся, например, в линии Мажино во Франции, для обеспечения войскам максимальной безопасности. Конечно, мы не предполагаем, чтобы они могли выдержать прямое попадание Бомбы, тем менее, что такой случай почти невероятен даже при современной технике: закон рассеивания останется законом навсегда. Но от побочных влияний взрыва, надо полагать, защититься можно — от радиации, сотрясения, осколочного действия, пожаров и пр. При этом можно иметь в виду, что запас бомб не безграничен.

По сведениям печати 1965 года, США имеют 840 Бомб, СССР — 270, Франция и Китай — совсем ничтожное количество. Кроме того, не весь этот запас можно израсходовать сразу, хотя-бы часть нужно будет оставить для непредвиденных случаев. Таким образом можно предположить, что на каждый гарнизон не придется более одной Бомбы: есть ведь еще и другие, даже более важные цели. Таким образом можно считать, что большая часть гарнизонов уцелеет. Заметим также, что для введения в заблуждение разведывательных самолетов вроде пресловутого Ю-2, можно создать и фальшивые гарнизоны и тем повысить безопасность настоящих.

Само собой разумеется, что о мобилизации передней зоны не может быть и речи! Все они должны иметь всегда полный состав военного времени и усиленно обучаться своим будущим задачам, причем всем офицерам и солдатам должно стать ясным, что тактическое окружение их противником не обозначает безнадежности положения, и что при наличии средств, окруженная часть, в особенности при поддержкѣ соседей, имеет возможность повернуть обстановку в свою пользу (Плевна, Лодзь, Сарыкамыш), если сохранить дух и инициативу, а в крайнем случае может прервать бой и выйти из окружения (бригада г. м. Российского в Августовских лесах).

Для полной успешности таких действий особенно нужна непрерывная связь с прочими войсками, а в особенности с высшими штабами. Она должна быть подготовлена в мирное время так, чтобы не была нарушена ни при каких обстоятельствах. Для ея полного обеспечения должны быть употреблены все ея средства параллельно: наземные, подземные и воздушные. Весьма важно также быть в наилучших отношениях съ местным населением и, само собой разумеется, внутри частей самих, среди начальства и между начальством и подчиненными.

После I-ой мировой войны от офицеров — и частично-от солдат требовалось такое знание окрестностей своего гарнизона, которое позволяло бы им ориентироваться на местности без карты. Теперь эти знания особенно необходимы, а само понятие об окрестностях должно быть расширено, по крайней мере, до соседних гарнизонов, во все стороны. Эти знания можно приобрести лишь постоянными маневрами в любое время дня, ночи и времени года, военной игрой, полевыми поездками и пр.

Нужна и основательная тактическая подготовка частей. Это кладет страшное бремя на командный состав, но «Безъ любви нет профессии». (Рене Кентон). Не так давно ,один из духовных в Австралии высказал правильную мысль: проповедь только тогда хороша, если на каждую ми нуту ея произнесения потребовался час подготовки! Таким же способом должны подготовляться и тактические учения: разведка начальником местности и выбор подходящего к теме участка, общее положение, исходное положение части, промежуточные моменты и окончательная ситуация (т.е. так, как учил свой Суздальский полк Суворов). И все должно быть расчитано по времени и разработано до подробностей так, чтобы никому не было скучно. Ничего не должно быть оставлено для так называемого «вдохновения». И так, постепенно, должна быть пробрана вся тактика, на «школьных примерах», все разновидности и фазы боев.

Само собой разумеется, что эта часть армии должна быть избавлена от всяких посторонних задач: обучения новобранцев, запасных на повторительных сборах и пр. Этим должна будет заняться вторая часть армии, находящаяся внутри государства. Эта часть, численно большая, будет служить дополнением первой на общий состав всей армии и для питания ея личным составом, получившим общую военную подготовку, а также — возмещением потерь во время военных действий. Таким образом, она сама должна состоять из двух частей: 1) действующей армии и 2) учебной и запасной, ведущей учет своего полка, обучающей новобранцев (во всяком случае для частей в 1-ой зоне), запасных своего полка и.т.д. и формирующей во время войны различные дополнительные части армии.

Принцип всеобщей воинской повинности сохранится, но специалисты разного рода, включая рабочих, могут быть исключены, так как и во время войны должны будут остаться на своих местах, а потому обучать их и военному ремеслу было бы лишним, а азбуку этого дѣла они могут пройти и на своих местах мирного времени. Воинская повинность может быть теперь только территориальной (ближайшие окрестности гарнизонов 2-ой зоны), а учет — только поименный, со всеми нужными сведениями о каждом. Каждый запасный при увольнении должен остаться в списках своего полка, куда и явится в мобилизации.

Вообще статистике этого рода, как и всякой статистике, нужно посвятить большое внимание и добиться совершенной точности. Легкомысленное отношение к ней ведет и к легкомысленным решениям. Незнание собственной статистики сильно подвело Россию в 1914 году, незнание того же о противнике вызвало у Гитлера не менее легкомысленное решение напасть на СССР.

Войска 2-ой зоны, находящиеся внутри страны и составляющие 2-ой и последующие эшелоны в общей дислокации армии, будут, естественно, разбросаны на большей площади, что само по себе ставит их в более безопасное положение. Внезапное нападение на них сухопутными войсками исключается. Однако угроза бомбардировки снарядами дальнего действия и авиацией, как и высадка диверсионных отрядов с воздуха же остается. Поэтому общее пожелание о защите будет умеряться лишь финансовыми соображениями. Однако, и здесь гарнизоны не должны быть в больших населенных центрах, или поблизости объектов, важных для обороны страны, но в местах, отвечающих условиям квартирования в I-ой зоне, как было назначено выше.

В печати случалось читать, что Швеция имеет убежища для всего населения! Что возможно для Швеции, возможно, конечно, и для прочих, и не только возможно, но и необходимо. Не будем здесь касаться этого вопроса, так как разрешение этого вопроса касается более правительства, чем армии.

Вообще ,вся подготовка к войне не может лежать лишь на Министерстве Обороны. Она слишком многообразна и требует колоссального числа работников в военных и в гражданских учреждениях. Какими микроскопическими были до 1914 года все штабы! Естественно, что и работа велась в таком же размере! После 1-ой мировой войны была уже иная картина: все было размножено в несколько раз, и будет размножаться, так

МИДУЕЙ 1942 ГОДА

ПОСЛЕ нападения на Перл-Харбур 7 декабря 1941 года, японские морские силы, пользуясь временной слабостью флота С.А.С.Ш., развернули свою наступательную деятельность по гигантской дуге между Алеутскими островами и Новой Гвинеей. В январе 1942 г. японское главное командование приступило к разработке плана будущих морских операций в 1942 г., при чем относительно их выполнения и направления главного удара у японцев не существовало единства взглядов. Японский генеральный штаб, ввиду слабости японского военного потенциала, стоял за оборонительные действия на море; его цель была достичь успехов в Китае, не трогая Квантунской армии, которая стояла наготове против Сов. Союза. Японский морской генеральный штаб, в свою очередь, был за продолжение наступательных операций главным направлением на Австралию, которая была ближе всего к нефтяным источникам. Главнокомандующий же японским соединенным флотом адмирал Ямомото был за сохранение инициативы действий флота и за то, чтобы флот С.А.С.Ш. принял бой, т.к. на стороне японцев было превосходство в авианосцах и линейных кораблях. Штаб соединенного флота предлагал захватить остров Мидуей и произвести нападение на Гавайские острова. Была разыграна военная игра, которая показала, что 1) авионосцы не могут действовать на таких просторах, 2) что судовая артиллерия не могла бы разбить береговые укрепления Мидуея и Гавайских островов, 3) нужно было считаться с большими затруднениями в вопросе доставки снабжения.

Вследствии этого, оперативным отделением флота был предложен план наступления в западном направлении — в Индийском океане с целью в дальнейшем установления связи с державами оси на Среднем Востоке.

9 марта адм. Ямомото поручил выполнение этой операции адмиралу Нагумо. Эскадра адм. Нагумо вышла в море, в составе 5 авианосцев, 4 линейных кораблей, 3 крейсеров и 8 истребителей и 5 апреля выполнила свой первый налет на Коломбо, а 9 апреля свой второй набег на Тринкоманы.

Английская эскадра под командой адмирала Соммервиля была своевременно предупреждена о предстоящей операции японцев и, благодаря своевременным мерам адмирала, английский флот избежал поражения и цель японцев — уничтожить английскую эскадру не была достигнута.

Дальнейшее продвижение японцев в западном направлении, могло бы иметь для союзников очень тяжелые последствия: 1) они не могли бы снабжать свои армии в Средней Азии, 2) создалась бы угроза нефтяным источникам у Абадана, 3) был бы прерван путь для снабжения Советского Союза, 4) Турция могла бы легко перейти на сторону Германии.

Тогда японский морской штаб предложил захватить стратегически-важные пункты в Австралии, но при этом наткнулся на сопротивление генерального штаба, который считал, что для этого потребуются 12 японских пехотных дивизий и значительные транспортные средства. Вследствие этого от нашествия на Австралию отказались.

В это время с февраля месяца американский флот начал действовать более активно в Тихом океане и это толкнуло японцев на разработку плана захвата острова Мидуей. В случае его занятия, он: 1) являлся бы выдвинутым опорным пунктом, так что в случае приближения американских авианосцев, он мог бы своевременно предупредить об их появлении. Дело в том, что во время японского нападения на Перл-Харбур,

---

как вопрос обороны государства все усложняется и становится все более и более разнообразным, а работы от каждого требуется все больше и больше. Элементы не умеющие, или нежелающие работать, которыми изобиловали старые армии, должны беспощадно изгоняться и заменяться более положительными.

До сих пор мы говорили об обороне в случае вторжения врага, но она не обязательна в атомный век. Целью войны может быть и такое ослабление соперника, которое просто выведет его из категории соперников. Это, как будто бы возможно, ограничив войну атомным нападением.

В таком случае, однако, агрессор сам окажется в большой опасности. При правильной постановке обороны, подвергшийся внезапному нападению атомным оружием соперник, вероятно, будет иметь возможность ответить тем же. Его ответ, может быть и не так силен — нападает всегда сильнейший (хотя бы по его собственному мнению), но все таки, надо полагать, что, хоть часть его средств ответит. В особенности можно считать, что на такой ответ будет способен подводный флот, крейсирующий у побережья возможного агрессора. Итак, нападающий рискует потерпеть такой урон, которы, сместит его с занимаемого им положения, чем может воспользоваться некто третий, извне, или извнутри!

Уже одни эти соображения могут заставить агрессора воздержаться от искушения произвести атомное нападение на соперника. Тем не менее атомная война может вспыхнуть и против желания, и не только по техническим причинам, как это описано в извѣстной книге «Фэйл-Сэйф» Бурдика и Уиллера, но и по свойствам человека вообще. Таким образом нужно иметь в виду оба случая войны: конвенциональным оружием и атомным, причем второе менее вероятно, но все же не исключено.

В настоящее время мы являемся свидетелями войны во Вьетнаме, которая ведется конвенциональным оружием и, не только без внезапного нападения, но по принципу «через час по столовой ложке». Этим война затягивается, и, заметим, чем дольше, тем лучше для неучаствующих, ибо 3-я мировая война отдаляется. Кроме того, Вьетнамская война ведется в таком «медвежьем углу», который в основном безразличен для всех, кроме ея непосредственных участников.

Интересно отметить такой факт этой войны. Выше мы упоминали о возможных целях войны: вторжение и уничтожение. И вот, Вьетнамская война дает нам оба примера: вторжение в южной части, и уничтожение — в северной. Первая ведется армией при поддержке авиации, вторая — только авиацией. Бедные средства страны, наличие мощного соседа и политические соображения всякого рода позволили сторонам ограничиться употреблением конвенционального оружия, но принципа это не меняет: два рода войны! Понятно, что может быть и комбинация первых двух: атомное нападение, а потом — нашествие с целью оккупации, т.е. переход на войну конвенциональным оружием.

11.1.1966

В. Е. Милоданович.

там случайно *) не были американские авианосцы — «Лексингтон» и «Энтерпрайз», которые, таким образом, избегли гибели, 2) занятие острова Мидуей могло бы выманить ослабленный американский флот, для принятия им боя. Этот план и был одобрен Главнокомандующим японским флотом адмиралом Ямамото.

Японский морской генеральный штаб был против этих намерений и при этом высказал следующие предположения: 1) при сравнительно небольшом расстоянии до Гавайских островов, американцы могли бы всегда подвести на остров Мидуей, для его обороны, подводные лодки и сухопутные войска, 2) после нападения на Перл-Харбур, нельзя было предполагать, чтобы американская служба разведки ослабела и поэтому нельзя было рассчитывать на внезапность, 3) американцы могли бы напасть на японский флот во время его возвращения назад, 4) для дальнейшего обеспечения острова Мидуей от внезапного нападения американцев, там нужно было бы содержать значительное число самолётов, 5) стратегическое значение острова было невелико, т.к. японские самолёты обладали радиусом действия в 600-700 морских миль, 6) занятие острова Мидуей, морального значения не имело. Положительной стороной владения Мидуеем было то, что оно прерывало связь с Австралией. Несмотря на эти возражения, адмирал Ямамото настаивал на выполнении его плана. Он хотел изгнать американский флот из Тихого океана. Сухопутный генеральный штаб вообще не возражал, т.к. от армии требовали лишь 3000 человек сухопутных войск.

18 апреля японские разведчики обнаружили в море три американских авианосца, шедших в направлении Японских островов. Они находились от Японии на расстоянии 600 морских миль. Было известно, что американские самолёты обладают радиусом действия в 600 морских миль, т. е. могли долететь до Токио. Американскими самолётами командовал подполковник Де Литтль.

Действительно, американские самолёты совершили налёт на Японию. Материальные потери от этого налёта были не столь велики, но моральное его значение было велико. Этот воздушный налёт американцев, подтолкнул японцев к выполнению операции против Мидуея, которая была назначена на первую неделю июня месяца. По плану операции, за три дня до начала нападения на о. Мидуей, слабый отряд авианосцев адмирала Какума должен был совершить налёт на Алеутские острова с их опорным пунктом Дуч-Харбур. На следующий день самолёты эскадры адмирала Нагумо (шесть больших авианосцев) должны были бомбардировать остров Мидуей и уничтожить там американские воздушные силы на суше. Японцы предполагали таким образом выманить американские авианосцы. Чтобы их заблаговременно обнаружить, к Атолским островам выдвигалась на позицию цепь подводныхъ лодок. После этого транспортные суда адмирала Кондо должны были произвести высадку войск на о. Мидуей.

Во время высадки авианосцы адмиралов Нагумо и Какута должны были стоять на позиции. Для отвлечения внимания противника, производились высадки на островах Ату и Киска (Алеутские острова).

Японские силы распределялись следующим образом:

1) главные силы адм. Ямамото, 2) эскадра авианосцевъ адм. Нагумо, 3) дессантный отряд адм. Кондо, 4) северный отряд адм. Какуто, 5) подводные флотилии для занятия полос «А» и «Б».

Цели и задачи японского плана операции были широко раздвинуты. Это объяснялось тем, что японцы недооценивали американцев, как в отношении силы, такъ и в отношении умения воевать.

На 10 мая была, пока, предложена высадка в порту Морсби (Новая Гвинея). Выполнение этой операции было возложено на японскую 4-ю эскадру, которой был придан отряд самых современных авианосцев — «Сёкаку» и «Дзуйкаку» под командой адмирала Хара.

Американцы знали, на основании перехваченных и расшифрованных радио-переговоров, о предполагаемой операции японцев против порта Морсби и послали туда авианосцы «Иорктаун» и «Лексингтон». Дело в том, что американцам уже гораздо раньше удалось расшифровать японский шифровальный код.

3 мая японцы произвели высадку в Тулали, где они не встретили сопротивления, но на следующий день американские самолеты с «Иорктауна» произвели налет на японцев в Тулали, чем они выдали своё присутствие.

7 мая американцы обнаружили японский отряд, прикрывавший высадку и при этом потопили легкий авианосец «Сёхо», который получил 20 попаданий авиабомб и торпед. Через 15 минут авианосец перевернулся и погиб.

8 мая произошел воздушный бой между 90 японскими и 78 американскими самолётами. На японской стороне при этом был выведен из строя авианосец «Сёкаку», а у американцев погиб авианосец «Лексингтон» и был поврежден авианосец «Иорктаун».

Тактический успех был на стороне японцев, но стратегический принадлежал американцам, т.к. японцы были вынуждены отложить свою операцию против Морсби. Выход из строя обоих авианосцев (хотя «Дзуйкаку» и не был поврежден, но у него осталось лишь 9 боеспособных самолётов) имел серьезные последствия ,т. к. эскадра адм. Нагума вышла против острова Мидуей не с шестью ,а с четырьмя авианосцами.

Для американцев, благодаря их радио-разведке, японские намерения не остались скрытыми. Когда американцы узнали о японских планах захвата Мидуей, то были предприняты соответствующие меры ,т.к. обеспечение пути в Австралию имело первостепенное значение .

Американский адмирал Нимитц ожидал нападения японцев между 1 и 5 июня, но не знал точно, куда будет направлен главный удар.

15 мая американской радио-разведке удалось узнать, что главный объектъ нападения — Мидуей, а второстепенные удары предполагаются на Уналяску и Дуч Харбур. Адмиралу Нимитцу удалось усилить оборону Мидуей и подтянуть авианосцы «Энтепрайз» и «Хорнет» и спешно починенный «Иорктаун». Кроме того, на Мидуее были до крайних пределов, усилены сухопутные воздушные силы. Туда же американцы сосредоточили 19 подводных лодок, которые были выдвинуты на позиции на 700 морских миль к западу от Мидуея, для несения службы обеспечения и наблюдения. Для защиты Алеутских островов американцы послали более слабые силы. Для отвлечения внимания противника с главного направления, японцы перед началомъ операции послали к восточным берегам Африки и Австралии 8 подводных лодок. Эти подводные лодки имели лишь частичный успех, при чем у Дуего Суареца (Мадагаскар) был потоплен английский линейный корабль — «Ремиллис».

К 29 мая было закончено планомерное сосредоточение японских военно-морских сил против острова Мидуей.

---

*) Является вопросом было ли это случайно ?

30 мая японская радио-разведка перехватила длинную шифрованную телеграмму, отправленную американской подводной лодкой, но расшифровать не смогла.

В свою очередь, японская воздушная разведка острова Мидуей дала недостаточные результаты. Японские подводные лодки прибыли на их позиции наблюдения с опозданием. Эскадра адмирала Нагумо с авианосцами попала во время похода в полосу туманов, что затруднило навигацию и разведку.

3 июня рано утром, согласно плана операции, японские самолёты северного отряда адм. Какуто поднялись с палубы авианосцев и бомбардировали Алеутские острова. Ввиду плохой предварительной воздушной разведки, японцы плохо знали расположение американских аэродромов и поэтому американские потери были не столь велики. Зато и американский налёт на отряд Какуто кончился полной неудачей. На северо-запад от о. Мидуей, в этот день стоял сильный туман, который затруднил американскую разведку. На юго-запад от Мидуея была ясная погода и американские гидросамолёты определили дессантный отряд адм. Кондо и бомбардировали его с большой высоты безуспешно, т.к. японские суда избегали попадания маневрированием.

4 июня японская эскадра адм. Нагумо приблизилась к о. Мидуей на 250 мор. миль. Адм. Нагумо повернул авианосцы против ветра и выпустил первую волну самолётов (всего 108) против о. Мидуей.

Американские радарные станции своевременно заметили приближение японских самолётов и подняли тревогу. Американские истребители немедленно поднялись навстречу японцам. В 6 ч. 30 м., северо-западнее Мидуея разыгрался крупный воздушный бой, во время которого у американцев было сбито 17 самолётов, японцы же потеряли 6.

Воздушная тревога на острове Мидуей была дана своевременно и американский противосамолётный огонь был очень силен, вследствие чего бомбардировка была произведена с большой высоты и не оправдала ожиданий.

В это время на палубах японских авианосцев, стояла готовая к вылету, вторая волна самолётов, снаряженных торпедами для действий против морских целей, если бы таковые появились. Одновременно с первой волной бомбардировщиков, японцы выпустили веером своих разведчиков, которые однако из-за царившого тумана, американскую эскадру не нашли.

Адмирал Нагумо, не получая донесений японских разведчиков, приказал готовые смолёты второй волны перевооружить с торпед на фугасные бомбы. Для этого самолёты пришлось спустить под палубу и начать их спешно перевооружать фугасными бомбами.

В это время один японский разведчик, вылетевший с опозданием, из за неисправности катапульта, донес, что видит неприятельскую эскадру из крейсеров и эсминцев, но без авианосцев, — всего 10 кораблей.

Это расшифрованное донесение принесли адм. Нагумо, который находился на командномъ пункте авианосца «Акаги» в 7 час. 40 мин. Это донесение поставило адм. Нагумо перед очень серьезным вопросом: как поступить-одна часть его самолётов находилась в пути у о. Мидуей и должна была вернуться назад через час, другая часть самолётов находилась под палубой, где она перевооружалась фугасными бомбами, для действия против сухопутных целей. В это время от самолётов, бомбардировавших Мидуей, было получено донесение, что потребуется вторая воздушная бомбардировка.

Так как в первом донесении разведчика ничего не говорилось о присутствии у американцев авианосцев, то перевооружение второй волны самолётов фугасными бомбами продолжалось.

В 8 часов адм. Нагумо получил второе донесение разведчика, что виден один американский авианосец (в действительности их было 3).

К этому времени начали возвращаться японские самолёты, бомбардировавшие о. Мидуей и палуба потребовалась для них.

С о. Мидуей появились американские самолёты и гидропланы, которые совершили ряд налётов на эскадру адм. Нагумо. Все эти атаки были отбиты с потерями для американцев.

Адмирал Нагумо, считая, что успеет перевооружить свои самолёты торпедами, приказал их снова вооружить торпедами для атаки американской эскадры.

К 10 час. 20 мин. японские самолёты были на палубах авианосцев готовы к вылету. В 10 час. 24 мин. опустился белый флаг — сигнал к атаке.

В этот момент из за облаков появились американские пикирующие самолёты. Японские авианосцы «Акаги», «Кага» и «Сорю» получили по несколько попаданий. Этот налёт американских самолётов случился в самый неблагоприятный для японцев момент, т. к. на их палубах были сосредоточены, готовые к вылету самолёты. Американские бомбы воспламенили бензин, торпеды японских самолётов детонировали. На японских авианосцах сразу возникли большие пожары. Только авианосец «Хирю» остался нетронутым, т. к. был прикрыт облаком. **Эти пять минут: 10 ч. 25 м. — 10 ч. 30 м. оказались решающими для дальнейшего ведения войны в Тихом океане.**

Если бы американский налёт произошел позже, то японцы имели бы половину своих самолётов в воздухе и сражение могло бы иметь другой оборот.

Действия американской эскадры. Американский адмирал Спрюанс с авианосцами «Иорктаун», «Энтепрайз» и «Хорнем», который находился к юго-западу от Мидуея, хотел подойти к японцам на расстояние 100 морских миль, т.к. американские самолёты не обладали достаточным радиусом действия.

В это время было получено донесение, что японские самолёты, бомбардировавшие Мидуей летят назад, к своим авианосцам. Этот момент слабости японских авианосцев (прием самолётов на палубу, снабжение горючим и вооружение бомбами) был учтен адмиралом Спрюансом.

Было 7 часов; по американским расчетам, наиболее благоприятное время для налёта было 9 часов. Поэтому адмирал Спрюанс решил произвести нападение с расстояния 150-180 морских миль, т. е. на пределе радиуса действия американских самолётов.

В 7 час. 3 мин. был дан сигнал к вылету американских самолётов. Скрытые облаками, пикирующіе самолёты с «Иорктаун» и «Энтерпрайз», атаковали японские авианосцы, из которых три получили каждый по несколько попаданий. Японский авианосец «Хирю» выпустил свои самолёты в II часов.

В это время на «Иорктаун» начали возвращаться его самолёты. Радарные установки «Иорктауна» во время заметили приближение японских самолётов и авианосец имел время, чтобы приготовиться к отражению атаки. Американские же самолёты были направлены для посадки на другие корабли.

Американские истребители бросились навстречу японцам.

Из 24 атакующих самолётов, 15 было сбито, но 9 прорвались к «Иорктауну», который получил три попадания и потерял управление. Эти три попадания все-таки не причинили столько вреда, как американские - японцам.

Адмирал Нагумо перешел с горевшего авиа-

носца «Акаги» на крейсер «Нагара» и продолжал руководить боем.

Поступило донесение японского разведчика, что онъ видит американскую эскару в составе одного авианосца, семи крейсеров и пяти эсминцев, идущую западным курсом. Получив это донесение, адм. Нагумо повернул свою эскадру на северо-восток, с рассчетом встретить американцев и завязать с ними артиллерийский бой, но американцев он не встретил и таким образом бой не состоялся.

В 14 ч. 30 м. радарные установки американского крейсера «Астория» заметили, приближающийся отряд японских самолётов. Навстречу ему вылетели американские истребители, которые сбили 9 самолётов, но остальные прорвались. Авианосец «Иорктаун» получил снова два падания и и потерял управление. В 16 ч. один американский разведчик снова нашел японскую эскадру и донес об этом. Авианосец «Энтерпрайс» отправил 24 пикирующих самолёта, которые в 17 час. настигли авианосец «Хирю» и нанесли ему четыре попадания, после чего на нем возник большой пожар.

Несколько минут спустя после этого налёта, вернулся разведчик с крейсера «Хикума» и донес, что обнаружил американскую эскадру, в составе 4 авианосцев, 6 крейсеров и 15 истребителей, которая шла западным курсом. Это донесение встревожило адм. Нагумо, т.к. он считал, что имеет против себя один неповрежденный авианосец. В действительности японский разведчик ошибся, т.к. из за плохой видимости принял два крейсера за авианосцы.

Адмирал Ямамото, узнав о выходе из строя трех японских авианосцев, приказал адм. Кондо итти полным ходом на соединение с эскадрой Нагумо. Сама высадка на о. Мидуей пока откладывалась.

Когда адм. Ямамото узнал о гибели авианосцев «Сорю» и «Кага» и о повреждении «Акаги» и о присутствии четырех американских авианосцев, то он приказал прекратить операцию.

В свою очередь американский адмирал Спрюанс, после принятия самолётов на авианосцы, решил итти восточным курсом, т.к. он хотел избежать артиллерийского боя. 5 июня адмирал Спрюанс повернул свой отряд на западный курс и выслал дальнюю воздушную разведку, которая донесла, что видит северо-западнее Мидуея крупное японское соединение, идущее западным курсом. Это были суда адмиралов Нагумо и Кондо.

Адмирал Спрюанс решил преследовать японцев и выслал 58 пикирующих самолётов, с «Энтрепрайс» и «Хорнет» с задачей найти японские морские силы и их атаковать. Американцы их однако не нашли, а лишь наткнулись на отдельно идущий миноносец «Таниказа», который они безрезультатно атаковали. У японцев в это время был оставлен командою горевший авианосец «Хирю» и потоплен торпедой с японского эсминца.

6 июня адмирал Спрюанс снова выслал свои самолёты, которые наткнулись на медленно идущие поврежденные крейсера «Микума» и «Магами». После многократных атак, был потоплен лишь «Микума», а «Магами» смог в конце концов присоединиться к эскадре.

Ввиду малого числа оставшихся боеспособных самолётов и недостатка горючаго, адм. Спрюанс решил прекратить преследование.

Американский авианосец «Иорктаун», оставленный командой, затонул.

Высадка па Алеутских островах.

Адмирал Какута, который двумя авианосцами должен был прикрывать высадку японцев на Алеутских островах, сперва получил приказание итти на присоединение к эскадре Нагумо, но на следующий день ему было приказано вернуться к Алеутскому отряду.

Японцы произвели высадку на островах Атуи Кишка, не встретив сопротивления. Американцы, на основании перехваченных и расшифрованных радио-переговоров знали, что там действуют значительные силы и не послали туда авианосцы, из опасения, что они могут попасть в западню.

Японцы имели на Алеутских островах успех, но свое поражение у острова Мидуей они уже загладить не смогли. Это сражение у Мидуей, где они потеряли четыре лучших авианосца, было поворотным пунктом в ведении войны.

Буквально за пять минут, военное счастье перешло от японцев к американцам.

Причины и последствия поражения у острова Мидуей.

Главная причина того, что более слабый по силе американский флот одержал победу над японским, была успешная работа американской службы радио-подслушивания — этим отпал главным козырь — внезапность нападения. Условия погоды благоприятствовали американцам. Действия и приказания адмирала Спрюанса были правильны и удачны.

Большой ошибкой японцев было то, что они, на основании прежних успехов, недооценили американцев. Японцы слишком разбросали свои силы и к моменту кризиса, собрать их не смогли.

Японские авианосцы по своему устройству и по подготовке личного состава, превосходили американцев — тем поразительнее успех американцев.

Как это часто бывает на войне, на стороне американцев было военное счастье: они атаковали японские авианосцы в самый неблагопрятный для них момент. Японская разведка была недостаточна и ея донесения были неточны.

Действия американской сухопутной авиации с острова Мидуей были неудачны. Сражение у Мидуея показало, что авианосцы заняли место линейных кораблей, значение которых кончилось. В конце сражения у адмирала Ямамото было семь неповрежденных линейных кораблей, но онъ должен был отступить. В бою у Мидуея японцы потеряли четыре лучших авианосца с 253 самолётами и один крейсер.

Американцы потеряли авианосец «Иорктаун», один миноносец, 150 самолётов. Гибель «Иорктауна» указала на то, что у американцев борьба за живучесть корабля была не на высоте. На улучшение этого вопроса американцы обратили серьезное внимание и очень улучшили этот отдел защиты корабля. Вследствие этого, от налетов «камикацзе», несмотря на тяжелые повреждения, не погиб ни один авианосец.

Н. Ребиков.

СПРАВКА О КОЛИЧЕСТВЕ ПЛЕННЫХ СОВЕТСКОЙ АРМИИ, ВЗЯТЫХ ГЕРМАНСКОЙ АРМИЕЙ В 1941 ГОДУ.

	Количество пленных:	Танков:
9-го июля: двойное окружение советских войск в районе Белосток - Минск	328.800	3.332
1-7 августа: в районе г. Умань	103.000	317
1-3 августа: Смоленск. - Рославль	38.000	250
9-24 августа: Клинцы - Гомель . .	78.000	144
10-24 сентября: Киевская битва	665.000	884
7-13 октября: Брянск - Вязьма .	663.000	1.242
Всего:	1.875.800	6.169

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

РОССИЯ И КИТАЙ

ИМЕЮТСЯ ЛИ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРОГНОЗОВ О ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА ?

(Продолжение - См. № 476 «Часового»)

Еще в 1851 году был основан город Николаевск в устье Амура, в 1858 году генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев основал город Благовещенск на левом берегу Амура и Хабаровск у слияния реки Уссури с Амуром. У Пекинского двора не было реальной силы протестовать против этих нарушений Нерчинского договора 1689 года и Кяхтинского договора 1728 года, поскольку англо-французкие вооруженные силы угрожали столице империи и вся страна была охвачена восстанием.

Не видя выхода из создавшегося положения, Пекинское правительство решило пойти на уступки и урегулировать отношения с великими державами, в частности с Россией.

28 мая 1858 года в городе Айгуне, на правом берегу Амура против Благовещенска, Н.Н. Муравьев подписал с маньчжурскими представителями договор, который подтвердил создавшееся фактическое положение. Договор определял новую русско-китайскую границу. Весь левый берег Амура, от реки Аргуни до устья, признавался территорией России. Уссурийский край считался временно в общем владении.

Между тем, мир между Англией и Францией и Китаем не был прочным. Весной 1859 года посланники Англии и Франции, согласно условию, захотели прибыть в Пекин по реке Байхэ, но нашли устье ее загражденным и не были пропущены в столицу. Англо-французские силы возобновили военные действия против Китая и 12 августа 1860 года ими был занят Тяньцзин. После ряда небольших сражений маньчжуро-китайские войска были разбиты в бою на дороге к Пекину, император Сяньфын удалился из столицы в провинцию Жэхэ, а переговоры с союзниками поручил своему младшему брату принцу Гун.

Русский посланник в Пекине граф Н.П. Игнатьев, учтя безвыходное положение Пекинского правительства, предложил ему свои посреднические услуги для ведения переговоров с представителями Англии и Франции. Правительство согласилось на это, причем граф Н.П. Игнатьев за эту услугу выговорил согласие Китая уступить России Уссурийский край. Эта уступка была зафиксирована русско-китайским Пекинским договором, который был подписан графом Н.П. Игнатьевым и принцем Гуном 14 ноября 1860 года. Договор этот также подтвердил статью Айгунского договора об уступке Китаем левобережья Амура России.

Граф Н. П. Игнатьев проявил себя способным и ловким дипломатом. Использовав трудности Маньчжурского правительства в связи с внутренними восстаниями и военным конфликтом с Англией и Францией, он как « честный маклер » добился отторжения в пользу России Уссурийского края, площадь которого составляет свыше 160.000 квадратных километров. Однако, это было принято правительственными кругами и интеллигенцией Китая очень болезненно и породило еще большие чем раньше недоверие и подозрительность к России.

Следует указать, что после официального присоединения Уссурийского края к России, там еще долго оставалось маньчжурское и китайское население, сохранявшее связи с Маньжурией и считавшее себя в подданстве Китая. У китайского населения Маньчжурии до настоящего времени свежа память о том, что сравнительно недавно еще Уссурийский край принадлежал Китаю. Если мы посмотрим на карту Приморского (Уссурийского) края новейшего издания, то увидим, что там очень много географических названий китайского или маньчжурского происхождения. Приведем некоторые из них — река Суцзухэ, город Сучан, река Тудагоу, река Сыдагоу, Река Суйфун (китайские названия) и река Синанча ,река и город Иман, реки Улунга и Самарга (маньчжурские названия) и многие другие. В китайской географической и исторической литературе для городов Владивосток, Хабаровск, Николаевск-на-Амуре и Благовещенск существуют китайские названия, соответственно : Хайшэньвей, Боли, Мяоэрчэн и Хайланьбао, это названия тех маньчжуро-китайских населенных пунктов, на месте которых были основаны русскими вышеперечисленные города.

Осенью 1957 года в Китае коммунистические власти инспирировали т.н. « движение за свободное высказывание », с целью выявить антикоммунистические элементы. Это движение впоследствии получило ярлык « движения правых элементов » и было, конечно, беспощадно подавлено, причем доверчивые китайцы, выступавшие с критикой китайской действительности, поплатились за свою смелость. Здесь нам следует обратить внимание на тот факт, что в разгар этого « движения за свободное высказывание » студенты одного из высших учебных заведений в Маньчжурии наряду с критическими замечаниями в адрес партии и правительства, вывесили плакат с надписью : « Когда Советский Союз возвратит нам Владивосток ? ». Подобные же высказывания относительно возвращения Китаю Советским Союзом территорий, отошедших в прошлом к России, имели место в различных городах Китая, но авторы таких заявлений в то время были объявлены « реакционерами » и быстро исчезли в неизвестном направлении.

Не приходится сомневаться, что тот ультрапатриотизм, который прививается компартией китайской молодежи ,дает свои результаты в виде роста шовинистических настроений и мыслей о пересмотре границ со всеми соседями, поживившимися в прошлом за счет Китая. И кто может поручиться за будущее, тем более, что недавняя агрессия красного Китая против Индии показала истинную цену « миролюбия » пекинских властителей.

Теперь вернемся несколько назад.

К концу XIX столетия в Китае получила вполне конкретное оформление мысль о необходимости мероприятий по предотвращению дальнейших территориальных поползновений со стороны России, равно как и со стороны других государств.

В 80-х годах прошлого века на арене политической жизни Китая появился мыслитель и писатель Кан Ю-вэй, выступивший как представитель умеренно-либеральных конституционно-монархических кругов, требовавших от маньчжурского императора политических, экономических, военных и культурных реформ.

В 1888 году Кан Ю-вэй подал директору Ки-

тайской академии наук, который был наставником императора, докладную записку о современном положении Китая. В этой записке Кан Ю-вэй подробно разбирал опасности, грозившие Китаю с разных сторон : на востоке от Японии и на западе и севере от России, строившей в то время Закаспийскую железную дорогу и укреплявшейся на границах Маньчжурии. В 1890 году видный государственный деятель Ли Хун-чжан, о котором у нас впереди еще будет речь, представил трону план сооружения железн. дороги из внутреннего Китая в Маньчжурию — от Шаньхайгуаня через Цзиньчжоу, Синьминьтунь, Мукден, Гирин и Нингуту до Хуньчуня в восточной Маньжурии. В сооружении этой железной дороги Ли Хун-чжан видел средство усилить связь Маньчжурии с собственно Китаем, а также увеличить ее обороноспособность на случай возможной русской экспансии, причем антирусский характер проекта не подлежит сомнению, поскольку конечным пунктом дороги был намечен город Хуньчунь, расположенный в непосредственной близости от стыка границ России, Маньчжурии и Кореи.

Этому проекту не суждено было осуществиться, а по иронии судьбы никто иной, как сам Ли Хун-чжан в 1896 году подписал с Россией секретный договор, согласно которому Россия получала право на постройку железной дороги через Маньчжурию.

В 1862 году в Синьцзяне вспыхнуло восстание дунгани и уйгуров, которое было подавлено только в 1877 году. Выходец из Кокандского ханства таджик Якуб-бек стал эмиром Кашгарского ханства и в 1872 году подчинил своей власти и Урумчинское ханство. Отсутствие единства среди дунганских и уйгурских повстанцев привело к тому, что маньчжурские войска в 1877 подавили восстание и умиротворили край.

Но в 1871 году русские войска под командованием генерала Колпаковского заняли Кульджинский край, так как правительство России опасалось, что дунгано-уйгурское восстание могло отразиться на прилегающем к Кульджинскому краю русском Семиречье с его значительным мусульманским населением. Это едва не привело впоследствии к вооруженному столкновению России и Китая. После полного умиротворения в Синьцзяне Россия медлила с выводом своих войск из Кульджинского края и положение становилось все более напряженным. Маньчжуро-китайские войска были сосредоточены в районе Хами под командованием генерала Цзо Цзун-тана, но до военного конфликта дело не дошло. Пекинское правительство командировало в Россию своего представителя Чун Хоу, который 2 октября 1879 года подписал в Ливадии т.н. Ливадийский договор, согласно которому Китай обязывался уплатить России 5 миллионов рублей в компенсацию оккупационных расходов и уступить южную часть Кульджинского (Илийского) края. Эти условия вызвали резкое недовольство Пекинского двора, который отозвал Чун Хоу, подверг его суровому наказанию, и направил в Россию для новых переговоров Цзэн Цзицзэ, который 12 февраля 1881 года в Петербурге подписал с русскими представителями Петербургский договор. По этому договору Китай уплачивал России 9 миллионов рублей, но большая часть Кульджинского (Илийского) края возвращалась Китаю и только небольшая западная часть отходила к России. Можно сказать ,что этот территориальный конфликт разрешился в пользу Китая.

Мы не будем останавливаться на ряде мелких территориальных конфликтов между Россией и Китаем, не имевших серьезного значения, и уделим внимание только Памирскому вопросу.

Ранее Памир являлся ничьей страной, тем не менее часть его жителей — памирские киргизы — признавала над собой власть Кокандского хана, с занятием же в шестидесятых годах Якуб-беком Кашгарского ханства памирские киргизы поступили к нему на службу для борьбы против китайцев. Между тем Кокандское ханство было покорено Россией и вместе с тем к России перешли его права на Памир ; ханство же Якуб-бека было завоевано Китаем, который стал также считать памирских киргизов своими подданными.

В девятидесятых огдах XIX столетия в Памирский вопрос вмешалась Англия от имени третьего соседа — Афганистана, который претендовал на южную полосу Памира. В 1892 году борьба за Памир кончилась соглашением России и Англии послать для разграничения Памира две комиссии, но еще до этого в период 1891-1893 гг. Россия фактически заняла Памир после того, как полковник Ионин в 1891 году с военным отрядом прошел по всему Памиру, а в 1893 году полковник Крамчевский занял сторожевыми постами важнейшие стратегические пункты в этой стране.

Обе указанные комиссии, русская и английская, для совместного разграничения Памира все-таки были посланы и произвели разграничение между русскими, афганскими и китайскими владениями в Памире. Китай не был приглашен к участию в работах указанных комиссиий и поэтому вопрос о разграничении на Памире между Россией и Китаем остался открытым и после указанного соглашения. Перед тем, в 1894 году, во избежание дальнейших споров было условлено между Китаем и Россией через обмен нотами впредь до окончательного соглашения, в зависимости от фактически занятых той и другой стороной секций, считать границей горный хребет Сарыкол, с оговоркой со стороны Китая, что он не отказывается от притязаний на остальные части Памира. Таким образом, во владении Китая фактически остались части Памира, известные под названием Тагдумбаш-Памир и Раскем-Памир.

Заинтересованность русских в Маньчжурии начала проявляться еще с половины XIX века, о чем говорят довольно многочисленные работы русских исследователей.

Так например ,в « Военных сборниках » печатались следующие статьи, относящиеся к Маньчжурии : « Поездка по Сунгари », 1870 г., № 5 ; « Сунгарийская экспедиция 1872 года », Я. Барабаша, 1884 г., №№ 1, 2, 3.

В Записках Русского географического общества (по отделам географии, этнографии и статистики) были помещены : « Известия о реке Сунгари, извлеченные из письма г. Максимовича к Шренку », 1861 г., книга 4 ; « Описание Маньчжурии », 1857, книга 12 ; « Записки о Нингуте » Васильева, 1857 г., книга 12.

К более позднему времени относятся публикации Известий Императорского Русского географического общества : « Восточная Сибирь и русская Маньчжурия » 1866 г., т. 2, № 6 ; « Экспедиция по р. Сунгари », Н. К. Крита, 1865 г., том 1, № 4 ; « Плавание Хилковского по Сунгари, 1867 г., том 2, № 8 ; « Торговая экспедиция на Сунгари » 1870, т. 6, № 2.

В старых номерах Записок Сибирского отдела Русского географического общества находятся : « Поездка в Цицикар в 1863 г. » Малевича, 1864 г., книга 7 ; « Сведения о р. Сунгари от устья до г. Гирина », А. Усольцева, 1865 г., « Путевые записки о поездке в китайский город Хайлар », Н. Хилковского, 1865 г., книга 8.

Интересно отметить, что в этой же восьмой книге Записок имеется статья П. Кропоткина « Две поездки в Маньжурию в 1864 году ». Князь Петр Алексеевич Кропоткин, один из деятелей и теоре-

ЗАПАД И РОССИЯ

По поводу Воспоминаний князя Лихновского
(См. №№ 474, 475, 476)

Воспоминания кн. Лихновского — драгоценный для истории документ, неопровержимо доказывающий, кто был виновник возникновения 1-й Мировой войны.

Оказывается, что к войне стремилась и хотела ее поскорее начать вовсе не Императорская Россия, под влиянием военных кругов, как нередко утверждали и утверждают не только иностранцы, но и некоторые круги русской общественности, а подлинным виновником войны была Императорская Германия и ее далеко идущие аппетиты на территории на востоке.

После опубликования в «Часовом» воспоминаний кн. Лихновского не только раз навсегда снят с очереди вопрос о виновнике войны, но и снят навет на Императорскую Россию и ее Армию, в том, что они хотели и искали войны.

К чему же стремилась Германская Империя и каковы были ее планы после победы над Россией, в чем она не сомневалась ? — Об этом кн. Лихновский не говорит.

Но существует другой документ, из которого видно, какую судьбу России готовила Германия после победы.

Оказывается, что Брест — Литовский договор — это далеко не все, что хотела навязать России Германия, а только первый шаг, первый этап на пути к ликвидации России, как единого государства и превращения ее территории в множество отдельных, суверенных по форме и зависимых от Германии, по существу, государств.

Документ этот — книга «ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РОССИЮ ?», изданная в Германии в 1916 году (год наибольших успехов Германии) одновременно на трех языках: немецком, английском и шведском.

На обложке этой книги изображена цепь каторжника с ядром (кандалы «порабощенных» народов) и нагайка.

Как явствует из содержания книги, в ней изложена судьба многочисленных народов, захваченнных и порабощенных РУССКИМИ, каковые являются хозяевами и тюремщиками обширного государства Российской Империи — «Тюрьмы Народов».

Под «русскими» здесь подразумеваются только великороссы. Ни малороссы-украинцы, ни белоруссы — русскими не считаются. Они «захвачены, порабощены угнетаются» и держатся в повиновении нагайкой, захватившими их государства агрессивными «русскими». И, разумеется, стремятся освободиться, разорвать цепи рабства и «возродить» свои государства, а «русских» отбросить на ту рерриторию, с которой началась агрессия и захваты — на территорию Вел Кн. Московского на рубеже 15 и 16 столетий (Иоанн III 1505 год.).

Рост территории и захватов в книге показан следующей таблицей :

Иоанн III (1505 г.)	около	45.000	квадр.	миль
Иоанн IV (1584 г.)	»	75.000	»	»
в 1613 году	»	156.000	»	»
Михаил (1645 г.)	»	225.000	»	»
Алексей (1676 г.)	»	264.000	»	»
Петр I (1725 г.)	»	282.000	»	»
Елизавета (1761 г.)	»	320.000	»	»
Екатерина II (1796 г.)	»	352.000	»	»
Александр I (1825 г.)	»	367.000	»	»
в 1888 г.	»	400.000	»	»
в 1914 г.	»	407.000	»	»

Число подданных России (как поработителей так и порабощенных) пребывающих в этой «Тюрьме Народов приведено в следующей таблице :

Год	Население	Год	Население
1722	14.000.000	1815	45.000.000
1742	16.000.000	1835	60.000.000
1763	19.000.000	1851	68.000.000
1782	28.000.000	1859	74.000.000
1796	36.000.000	1897	129.209.297
1812	41.000.000	1906	149.229.300
		1908	155.433.300

Все цифры, как сообщают составители этой книги взяты из № 10 журнала «Штатс унд виртшафтсцейтунг» (1916 г.) — статья Е. Шульце.

Дальше, с чисто немецкой аккуратностью, высчитаны эти «захваты» не только по некоторым периодам истории, но даже и ежедневный рост «Тюрьмы Народов».

Так, по вычислению авторов этого произведения, «Россия» (под каковой, как указано выше понимается Вел. Кн. Московское в границах 1505 года) захватила и присвоила :

В период от 1500 до 1900 г. ЕЖЕДНЕВНО около 130 квадр. километров.
В период от 1676 до 1876 года ЕЖЕДНЕВНО около 90 квадр. километров.
В период от 1762 до 1856 года ЕЖЕДНЕВНО около 80 квадр. километров.

Все захваченные и присвоенные территории - подчеркивают составители - **были населены исключительно не-русскими народами.**

Дальше идут главы : «Знаете ли вы характер русского народа ?» — «Знаете ли вы Русское Правительство ?» — «Знаете ли вы русскую внутреннюю политику ?» «Знаете ли вы русский величайший конфликт ?» . . .

Каждая из приведенных глав наполнена совершенно голословными и бездоказательными обвинениями и русского народа и его правительства в варварском и бесчеловечном отношении ко всем своим подданным — не русского происхождения :

На этом заканчивается часть первая книги.
Так сказать, общие положения.

Часть вторая озаглавлена так :

тиков анархизма, географ и путешественник, служил при иркутском генерал-губернаторе. В 1864 году П.А. Кропоткин путешествовал по неизученным районам Северной Маньжурии, где открыл группу третичных вулканов в хребте Ильхури-Алинь. Вскоре этого П.А. Кропоткин участвовал в другой экспедиции к реке Сунгари, которая достигла центральной Маньчжурии.

В эти же годы была составлена «Карта прибрежий рек Сунгари от устья до г. Бодунэ и Нонь-улы от устья до г. Цицикара, снятая глазомерно топографом Нахваловым (во время экспедиции полковника Барабаша) в 1872 году».

Из вышеприведенного списка мы видим, что серьезный интерес к Маньчжурии в России существовал задолго до того, как Россия выступила в качестве активной силы в Маньчжурии сооружением через эту страну участка Великой Сибирской железнодорожной магистрали, связавшей центр России с тихоокеанским портом Владивостоком.

(Продолжение следует)

Харбинец.

«ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ СТРАДАНИЯ НЕ-РУССКИХ НАРОДОВ ПОД РУССКИМ КНУТОМ?». Здесь подробно описываются «страдания каждого народа в отдельности: украинцев, белоруссов, казаков, латышей, литовцев, поляков, грузин, армян, татар, литовцев и т. д. — Всего 12 очерков «страдающих и порабощенных» народов. В том числе и евреев, хотя никогда никакой своейстерритории и государства они и не имели.

Книгу эту мне довелось видеть в 1918 году в Киеве. Один из самых активных деятелей украинских сепаратистов, пребывавших во время войны в Германии, Скоропись — Йолтуховский, игравший не малую роль при гетмане Скоропадском, собирался перевести ее на украинский язык и издать в Киеве. Но не успел.

В начале 50-х годов я совершенно случайно натолкнулся на эту книгу у одного букиниста в Нью Йорке и купил ее за 25 сентов.

В это время уже широко развернулась деятельность разных организаций эмигрантов — выходцев из России — СССР, имевших целью «борьбу с коммунизмом»...

Делались попытки создать СОНР, КЦАБ, МАКЦ... Но, как известно ничего из этого не вышло. Не секрет и причина неудачи. Те, от материальной помощи которых зависел успех дела, исходили из положения, что **Россия, как единое государство уже не существует и что надлежит сговариваться с представителями «суверенных» государств, чья независимость и отделение от России были провозглашены в бурные годы революции (1918-1919).** и которые просуществовали несколько месяцев или и того меньше. Настроения общероссийские и антисепаратистические широких народных масс народов России оказались сильнее. Сепаратистические «Правительства» (по существу, самозванные, ибо никогда никаких народных голосований по вопросу отделения от России не было) были свергнуты силами своих собственных народов, а отнюдь не завоеваны «русскими», как это изображают разные сепаратисты.

Но «Правительства», многочисленные «министры» и не мало «Президентов» бежало и пребывало в эмиграции, в разных странах Европы.

Сидели тихо и мирно, ибо их главный покровитель и вдохновитель — германская Империя была разбита и разоружена.

С приходом к власти Гитлера они все активизировались и развили лихорадочную деятельность, надеясь с его помощью вернуться к власти.

С поражением Гитлера рассыпались и они и притаились, как мыши...

Но не на долго. Нашлись новые покровители в лице держав — победительниц во 2-й Мировой войне. Главным образом США и Англии, делавших ставку на сепаратистические тенденции отдельных народов СССР, считая что таковые тенденции не только существуют, но и чрезычайно сильны.

Опять заговорили о «Тюрьме Народов» и не скрывали вождений и намерений эту «тюрьму» разрушить, а «узников» — «порабощенных» освободить и помочь им создать свои независимые государства.

На страницах печати, на всех языках мира, в разных вариантах, чуть не ежедневно началось печататься то, что было напечатано немцами еще в 1916 году в, упомянутой выше книге «Знаете ли вы Россию».

То, что в печати называлось деятельностью антикомунистической все больше и больше превращалось в деятельность **антирусскую.** А для оправдания такого рода деятельности почти буквально повторялись все обвинения России в угнетении и порабощении, которые не постеснялась напечатать Императорская Германия в разгар первой мировой войны.

Так например, в тексте «Резолюции в Антигве» (Гватемала) 14 октября 1958 года Россия названа **«ПОЖИРАТЕЛЕМ НАРОДОВ».**

Дальше в резолюции стоит следующее: **«Аппетит этого пожирателя народов ясно выражен в веках: от Петра Великого к Ивану Грозному, к Екатерине Второй, к Николаю Второму, Ленину, Сталину и Хрущеву, так что, в результате войн или дипломатических усилий, мирным путем или насилием-по русская территория, имевшая в начале 16 века площадь в 540 тысяч квадратных километров, возросла на сегодня до 25 миллионов кв. километров, что представляет непрерывное увеличение территории на 125 кв. километров ежедневно».**

В § 3 резолюции перечисляются «порабощенные народы»: Азербейджанский, Армянский, Белорусский, Украинский и другие. Всё население тех территорий, которые, как указано выше, были захвачены «Пожирателем Народов» — Россией.

А § 7 резолюции гласит: **«Настаивать на императивной необходимости восстановления полной интернациональной и юридической самостоятельности порабощенных народов и на разделении Российской Империи для создания суверенных государств в их этнографических границах, вполне независимых от подчинения Москве».**

(Эта резолюция вынесена представителями всех без исключения государств Американского Континента, в том числе и США, в бытность госуд. Секрет. Доллеса).

Сказано предельно ясно и отчетливо. Яснее и отчетливее чем при Императоре Вильгельме II или Гитлере.

А несколько месяцев спустя в США принят единогласно пресловутый закон о «Плененных Нациях» (зак. 86-90) до мелочей идентичный и по смыслу и по форме, приведенной выше «Резолюции в Антигве».

Не надо объяснять, что закон этот после его обнародования предопределил политику США в так называемом «русском вопрос», обязательную для каждого правительства и президента, независимо от их личных взглядов и настроений.

Политика эта — определенно и недвусмысленно **расчленительская и антирусская.** «В Западном мире все антибольшевистское было подменено АНТИРУССКИМ» — сказал докладчик на многочисленном собрании в День Непримиримости в Нью Йорке в ноябре 1965 года. И продолжил: «ярость Запада, вызванная послевоенной внешней политикой советского правительства, перенесена была на русский народ, на Историческую Россию... Вспомнили все антирусские памфлеты столетней давности, использовали даже расовые теории повешенного гитлеровца Розенберга... Большевиков считали учениками и продолжателями царской политики, а коммунистическую агрессию объясняли ИЗВЕЧНЫМ РУССКИМ ИМПЕРИАЛИЗМОМ»...

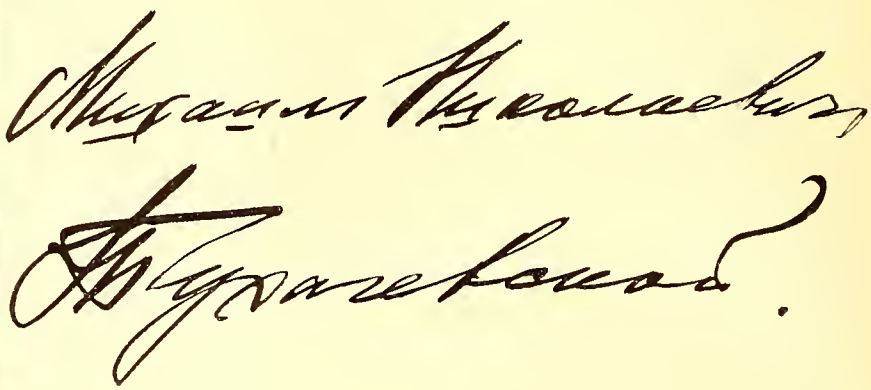
Выступление докладчика было покрыто бурными аплодисментами всего собрания...

Время сделало свое: у антикоммунистической российской эмиграции не осталось сомнений, что та деятельность Запада, которая именуется «антикоммунистической» по существу есть деятельность, направленная к ликвидации России, как единого государства, т.е. АНТИРОССИЙСКАЯ И АНТИРУССКАЯ...

Преемственность и связь между политикой Императорской Германии, Гитлера и послевоенного Запада по отношению к России очевидна и несомненна.

Может ли эта политика содействовать делу Освобождения?.. Вот роковой и мучительный вопрос, встающий перед эмиграцией и всей Россией на 49-м году советской власти. Не содействует ли эта политика укреплению последней?

Андрей Дикий.



ПЕРЕД нами фотография молодого Тухачевского, снятая почти что пятьдесят лет тому назад в Швейцарии. Бежав из германского плена, он явился в русское посольство Временного Правительства и спросил покровительство швейцарских властей. В посольстве он сам написал свою «визитную карточку», причем фамилию свою написал не в том виде, как мы привыкли ее читать: Тухачевской.

На фотографии типичное лицо молодого офицера или интеллигента, носящее следы грусти и испытаний более чем трехлетнего пленения. Нестриженый, в старой гимнастерке, видимой из под штатского пальто, — это типичный вид русского молодого человека, на которого обрушилась грянувшая трагедия Октября. Молодые офицеры, юнкера, кадеты, студенты, гимназисты оказались тогда ошеломленными величайшим всероссийским погромом, оскорбленными, униженными и преследуемыми большевицкими захватчиками. Тысячи таких молодых людей всеми правдами и неправдами потянулись к начинающемуся сопротивлению красным, в белые формирования, попадая по пути в чрезвычайки, а добравшись до цели, устлали своими телами безбрежные поля России, стараясь спасти ее от абсолютного коммунистического Зла и восстановить поруганную ее честь.

Прибыв в Швейцарию, Тухачевский тотчас же написал Ленину, отдавая себя в его распоряжение, раз гражданская война в России начала уже пылать. Почему Тухачевский, офицер Лейб-Гвардии Семеновского полка, ведшего свое начало от Петровских потешных, добровольно отказался от своих предков, гвардии и службы отечеству? Он, ведь, не был захвачен врасплох всероссийским крушением, которое его лично не затронуло, как почти всех его сверстников, когда им в России был поставлен вопрос, а что же теперь делать, как дальше жить? Недобравшиеся тогда до белых армий, или обремененные семьей оказались в рядах красной армии. Не бросим в них камнем.

Тухачевскому, обладавшему возможностью свободного выбора в Швейцарии, во время еще неокончившейся войны несомненно можно было прилично устроиться. Надо думать, что в Швейцарии он мог бы получить право на работу, или выехать во Францию и поступить в Русский Легион Чести, поступить в одну из союзных армий или добраться до Добровольческой армии. Тухачевский предпочел примкнуть к чекистам, от пули которых он и пал, чего, разумеется, он никак не мог предвидеть.

Какие причины и соображения могли его заставить примкнуть к ленинскому абсолютному Злу? Коммунистом он конечно не был, т. к. до февраля, как и большинство русской молодежи, он о нем не имел ни малейшего понятия. Может быть ему, ожесточенному в немецком плену, из лагерной библиотеки попалась биография Наполеона и, найдя российскую конъюнктуру схожей с таковой же начала французской революции, ему и пришла мысль пойти по стопам Наполеона. Но, может быть, он был скромнее Бонапарта и верно служил Советам, раз был ими посмертно реабилитирован? Может быть он не расчитал, да никак этого и не мог предвидеть, что сов. карьера будет проходить в условиях непревзойденного террора, в то время как Бонапарт после Термидора действовал в нормальных условиях? Но, может быть, будучи в союзе с Дьяволом, устлав просторы России телами своих сослуживцев по императорской армии, а также и несчетных русских патриотов, и даже взбунтовавшихся против коммунистов кронштадтских матросов — «красы и гордости революции» — он сознавал, что задуманный им путь освободителя России от большевиков ему наглухо закрыт?

Нет сомнения, что как для нас, за рубежом сущих, так и для всех ПОДсоветских русских людей он представляется палачем российского народа, а старым эмигрантам бессовестным ренегатом.

Раз мы назвали Тухачевского ренегатом, то нам могут возразить, что для Советов он является героем, а вот, с точки зрения большевиков, ген. Власов является ренегатом, раз он начал свою службу у Советов и, подобно Тухачевскому, порвавшему со своим прошлым, перекинулся на сторону политических противников КПСС. Формально большевики, может быть, и правы, но с точки зрения **общечеловеческой морали** между поступками Тухачевского и Власова имеется огромное различие. И действительно, если Тухачевский добровольно перешел на сторону ленинского абсолютного ЗЛА, то Власов, попав в плен, стал на путь попытки освобождения России именно от ленинского абсолютного Зла.

Нам кажется, что всякому ПОДсоветскому военнослужащему, любящему свое несчастное отечество и ненавидящему страшную его болезнь — Советскую Систему, не трудно сделать соответствующий вывод, руководствуясь исключительно своею совестью русского человека, а не коммунистической моралью **советского** человека.

Николай Кремнев.

ОТ РЕДАКЦИИ: В № 475 «Часового» была помещена статья «Императорская Армия» (О Л.Гв. Павловском полке) без подписи. Статья эта принадлежит перу нашего уважаемого сотрудника Николая Кремнева и подпись его не была помещена по ошибке. Редакция приносит ему свои извинения.

Начальник Штаба

В разных армиях доля участия начальника штаба в Управлении войсками была различной.

Наибольшее значение генеральный штаб имел у немцев. Вся оперативная часть ему принадлежала безраздельно. Командующий генерал, в Германской армии, являлся декоративным украшением — для наград и увенчания славой. Все распоряжения исходили от начальников штабов. Лишь в редкие минуты тяжелых боевых кризисов, ему предоставлялось личным примером воодушевить своих солдат — разрешалась честная смерть на поле брани.

Так было заведено 100 лет тому назад Фельдмаршалом Мольтке. Продолжалось и в 1-ю Мировую Войну. Начиная с верхушки, вся власть принадлежал немецкому «черному войску»... (Генерал Людендорф, в своих воспоминаниях, «дипломатично» отмечает, что **не было ни одного случая несогласия** декоративного Главнокомандующего-фельдмаршала Гинденбурга — с его начальника штаба-докладом).

Младшие генштабисты, в свою очередь, были наделены полной инициативой на своих фронтовых участках. Они имели право развития успеха, не дожидаясь указаний свыше. Могли и отойти, по собственному усмотрению, — во избежание разгрома...

Во 2-ю Мировую Войну, властный фанатик Гитлер сильно ограничил эту драгоценную оперативную свободу своих подчиненных. И много тяжких разгромов постигло германские армии — именно благодаря его категорическим приказам — **оставаться стоять на месте.** (Не одна лишь Сталинградская катастрофа служит тому примером!..)

У нас подобного чрезмерного засилия штабов, как у немцев, — не было.

Не одни лишь — Суворов, Кутузов и Багратион — приобрели неувядаемую славу, благодаря своим личным дарованиям. И в Русско-Турецкой войне 1877-78 г. «Белый Генерал» — Скобелев — вырос в «Полководца Божией Милостью» благодаря собственному таланту... А вовсе не потому, что начальником штаба у него был Капитан Куропаткин...

Аналогичный пример явила 1-я Мировая война... Безпримерные успехи наши на Кавказе — почти исключительно — личная заслуга ген. Юденича. Его штабные помощники тут не при чем... (В Гражданскую войну — в Крыму двум главным его таким сподвижникам была предоставлена возможность «показать себя»... И оба они не оказались на высоте.

С другой стороны, благодаря сильно шагнувшей в эту войну оперативной свободе, личным дарованиям всюду была дорога... Неоднократно, молодые штабные работики, волевые и способные, брали дела в свои руки — фактические осуществляли командование.

Общая нелюбовь в армии к генштабистам — «черному войску» — однако — оставалась. Их охотно именовали «злыми гениями»... Им огульно приписывались наши неудачи...

Черезчур мы — славяне — по природе своей — распущены и даем волю низменному чувству **зависти...**

Здесь, за рубежом, в условиях почти неограниченной свободы печати, от осуждения и клеветы не уцелело ни одно, сколько-нибудь выдающееся наше имя. Охаяна — партийными начётчиками и тыловиками — даже Священная Память наших Великомучеников — Белых Вождей...

Не приходится, поэтому, удивляться и незаслуженной судьбе, постигшей на чужбине, главного соратника ген. Врангеля — его боевого начальника штаба — ген. Павла Николаевича ШАТИЛОВА...

(Незабвенной памяти ген. П.Н. Шатилова)

Покойный был моим личным другом. Первую половину 1919 года на Северном Кавказе и на Царицынском направлении — мне пришлось работать с ним в роли его н-ка штаба. Мы узнали друг друга... И взаимная связь продолжалась... и в Крыму и в Галиполи и все годы изгнания...

Три года назад, я, наконец, «осиротел»... За один месяц — потерял и друга и жену: в мае 1962 г. скончался Павел Николаевич, а в начале июня — умерла и моя жена...

Хотя я, поддавшись чувствам, и проговорился насчет личной близости к покойному, но все-же надеюсь на снисхождение читателей. Они должны верить моей объективности, доказательством которой — мой преклонный возраст и предыдущие выступления в печати!!...

Пишу я эту заметку отнюдь не в целях полемики с клеветниками... Этот сорт людей ни переубедить — не исправить!!...

Мне хочется лишь поведать правду — такую, которой мы все — русские люди — можем гордиться!!...

Народ наш талантами не оскудеваем. Не одними лишь литературными и научными... Наряду с Пушкиным, Достоевским, Толстым и Чеховым, Ломоносовым, Менделеевым, Лобачевским и Павловым, были у нас и Великие Государственные Мужи — такие как Столыпин, безвременная гибель которого может почитаться нашим роковым историческим несчастьем...

И пора, наконец, наряду со всеми нам известными именами Белых Вождей, поставить и имя образцового начальника штаба, без которого не было бы и полной славы нашей яркой звезде — Генералу Врангелю!!..

При всех своих прочих выдающихся способностях, он всегда был чрезвычайно скромен и деликатен. Но эта именно данная, усугубленная его молодостью и чарующей внешностью, подливала лишь масла в огонь — увеличивала число завистников-клеветников.

Он отдавал себе полный отчет, как к нему

относятся... Говорил мне, что такова уж наша доля — штабных работников: «мы — ответственные «жиды!...

«Работником» — он действительно был... И превосходным и быстрым...

Как-то раз, в Крыму, показывая мне на свой письменный стол, на котором, кроме телефона и блокнота ровно ничего не было, сказал, что эта то пустота и является главным признаком продук — тивности работы...

В связи с этим, вспоминается мне и рассказ — почти что анекдот — о том, как один старый генерал ,в Крыму, пришел к Н-ку Штаба Главнокомандующего — просить о каком-то своем личном деле. Шатилов пригласил его сесть... Генерал — уселся и, откашлявшись, начал было говорить «вступление»... Но сразу осекся-замолчал, видя, что Н-к Штаба его уже не слушает, а начинает что-то быстро писать... Через минуту тот вручает ему оторванный листок и говорит, что просьба его будет выполнена — нужно лишь передать записку куда полагается... Затем Н-к штаба встает с места и прощается... Подымается и старик. Генерал уходит, полный негодования: «Мальчишка — молокосос!.. Меня сам покойный Государь принимал и выслушивал... А этот — и поговорить не соизволил!!...»

Ген. Врангель — нуждался в Н-ке штаба как никто другой... Хотя он и сам прошел Военную Академию, но-вернулся обратно в свой полк. И практической штабной работы не изведал... Решения его — были молниеносны, зачастую практически необоснованы. Их нужно было приспосабливать — претворять в жизнь...

До принятия должности Павлом Николаевичем, его предшественникам редко удавалось справляться с порывистым характером Белого Вождя. Могучее обаяние, от него исходящее, настоятельно нуждалось в незаметном со стороны, но настойчивом руководстве...

Ум и воспитание Павла Николаевича сумели преодолеть эту трудную задачу. В результате — получилось гармоническое Управляющее целое, способное для разрешения самых сложных боевых и политических задач...

***

Крымские успехи Врангеля — оттянули часть красных сил, направляемых на Польский фронт — спасли его...

Полякам предоставлялась возможность, в союзе с нами добить «гидру».

Не наша вина, что ни Пилсудский, ни его советник — Англия — не доросли до понимания тогдашней мировой обстановки... Один лишь Черчиль из британских министров — обладал даром предвидения, но его влияние было еще слишком слабым, чтобы преодолеть общее тупоумие...

***

Все что оставалось Врангелю — это вывезти армию из Крыма и спасти ее остатки на чужбине.

И эта задача, казалось, неразрешимая, была им, в сотрудничестве с его начальником штаба, — выполнена.

Несмотря на полную разрозненность нашей эмиграции, Врангель преодолевал — и близорукую левую оппозицию и предательский удар в спину, затеянный крайними правыми...

Авторитет его рос неудержимо. ...В расцвете своих сил и своей славы Врангель покинул нас...

Окрыленные этим первым успехом, красные перестали стесняться.

Оба его заместителя по возглавлению «Русского-Обще-Воинского Союза» — были ликвидированы уже в открытую — похищены среди бела дня...

Для обезвреженія последнего, остававшегося еще в живых, врага — **главного мозга Белой опасности**, — была применена клевета...

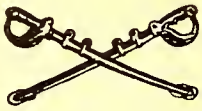
Успех был обеспечен! Завистников хоть отбавляй!... И натравить их на столь заманчивый объект — не представляло труда для красной агентуры...

Павел Николаевич постигал бесполезность борьбы — и добровольно отошел от дел... Оставалось лишь выждать развязки «естественной», которая в конце концов и наступила...

«Что имеем, не храним...»

а оплакивать будет уже нелицеприятная история...

Сидней (Австралия) Генерал-Майор
М.М. Георгиевич



БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О.

Закончил 1965-й год Бюллетень Р.Н.О. статьей о том, что «несмотря на наши более чем слабые возможности, эмиграция может во многом помочь борьбе за Свободную Россию», но для этого «нужно работать. И если не всякому из нас дана возможность отдаться всецело задачам, которые стоят перед нами уже долгие годы, то **общий долг всех-стремиться к единению, к прекращению нелепых и преступных неладов, к поддержке организаций, помогающих борьбе за Россию.** Только тогда мы будем иметь право **называться российскими патриотами**».

Январьский номер Бюллетеня показывает серьёзную культурно-просветительную работу, ведомую Р.Н.О. в Брюсселе и бельгийской провинции: лекции, кино-сеансы с показом документальных фильмов. Там же помещены выдержки из статьи «Часового» — «О любви и ненависти», в связи с приездом в Париж писателей и поэтов из СССР. Статья говорит также о лживой пропаганде сов. патриотов, при чем правильно отмечает, что простая логика вещей должна была бы диктовать им уезжать в Сов. Союз и там наслаждаться той счастливой жизнью, которую они так здесь рекламируют. И дальше «Если эмиграция... откажется от посильной помощи назревающим событиям, то вся наша предыдущая борьба будет сведена на нет», ибо «жить только на проценты с капитала прошлого нельзя. «Капитал» прошлого можно спасти только умножая его нашей сегодняшней работой».

В февральском номере дается отчет о прекрасных докладах М.В. Славинского, устроенных Р.Н.О. в Льеже и в Брюсселе, в которых докладчик говорил о все возрастающей верности русского народа его историческому прошлому. Доклад был насыщен документальными данными. В Бюллетене дается отчет о русских школах, об устроенной в Брюсселе детской елке, об открытии сбора на поддержание религиозных радио-передач в Россию, наконец, о деятельности бельгийского Комитета по поддержанию Храма-Памятника на Русском Военном Кладбище в Мурмелоне (Франция). Есть и заметка о «Золотой книге Русской Эмиграции, предположенной к изданию Правлением О-ва Охранения Русских Культурных Ценностей».

—О—

ХРОНИКА

100-ЛЕТИЕ ЕЛИСАВЕТГРАДСКОГО И ТВЕРСКОГО КАВАЛЕРИЙСКИХ УЧИЛИЩ

19-12 в прекрасном музее Л.Г. Казачьего Е.В. полка, около Парижа собрались б. юнкера Елисаветградского и Тверского кавалерийских училищ, чтобы отметить 100 летний юбилей своих Училищ.

После молебна с вынесением штандарта Кинбурнского драг. полка и с поминовением Государей Императоров, Начальников училищ, офицеров и б. юнкеров, ушедших в лучший мир, была устроена трапеза с участием трубачей, игравших сбор, Коль Славен, в память прошлого русский Гимн и училищные и полковые марши.

В начале трапезы, главный распорядитель Н.В. Главацкий вспомнил ушедших в иной мир бывших юнкеров Училищ. Были оглашены многие имена, затем председатели объединений училищ оглашают приветствие от Представителя Императорского Дома.

Слово берет председатель Елисаветградцев, говоривший о краткой истории училища. Начиная со школы берейтеров, которая постепенно преобразовывается в Елисаветградское Кав. Училище. Председатель Тверцов тоже говорит о своем училище и рисует красивую картину празднования 35 юбилея училища в 1900 году, на котором присутствовали три Великих Князя, которые от имени Государя Императора поздравили училище с праздником и приняли парад. Вечером дворяне в честь училища устроили бал, на котором присутствовало около 700 человек. 50-ти летний юбилей училища был во время войны, а поэтому его отпраздновали очень скромно. Государь проезжая мимо училища, вызвал эскадрон на вокзал, где и поздравил юнкеров с юбилеем. В конце своего слова председатель Тверцов поблагодарил всех присутствующих, пришедших разделить этот знаменательный день с юбилярами и закончил: «Да поможет Господь установить на нашей Родине свободную и достойную жизнь».

Добавим к этому отчету, что 12-го февраля в Льеже и 13-го февраля в Брюсселе Р.Н.О. устроило доклады Н.Б. Тарасовой о «Новых веяниях в литературе подъяремной России». Эти доклады, в значительной степени посвященные творчеству А. Солженицына, прошли с большим и заслуженным успехом и докладчицу сердечно благодарили присутствующие за ея исчерпывающий анализ «новых течений».

На этих собраниях, в связи с процессом Синявского и Даниеля в СССР, была вынесена резолюция, отправленная в разные международные организации и органы печати. Вот она:

Русские патриоты в Бельгии:

— клеймят новое преступление советского правительства против человеческой совести, выразившесся в незаконном аресте русских писателей Синявского и Даниеля, обвиненных в пересылке в Свободный Мир их произведений, совершенно правильно характеризующих жизнь в Советском Союзе.

— призывают Свободный Мир к решительным протестам и защите независимого слова и человеческой совести,

— твердо верят, что все честные люди в России, порабощенной коммунистическим режимом, солидарны с ними.

Начальник I-го Отдела Р.О.В.С. полк. Щавинский описал славу Русской Конницы начиная с эпохи Петра Великого и кончая I-ой В. Войной. Его красивая и прочувственная речь глубоко взволновала присутствующих.

Председатель Николаевского кав. училища сказал о духовной близости трех Училищ.

Поздравил юбиляров и Председатель Объединения Конницы и Конной Артиллерии. Он говорил о красотѣ прежней кавалерийской службы и о прекрасной воспитательной постановке дела в училищах.

Секретарь Объединения Елисаветградцев читает полученные поздравления из разных стран света. Заканчивает чтение стихотворением Шт.-Ротм. Н.П. Михайлова. Тверцы тоже оглашают свои поздравления.

Н.В. Главацкий прочёл юбилейное стихотворение поэта Алексея Коровай-Метелицкого «Былая Красота» и добавил, что эта красота кавалерийской службы отсталась в сердцах присутствующих.

А.И. Дурново говорил о неугасаемом духе конницы. О будущей Великой и Вечной России сказал А.Н. Петровский, а Л.В. Пермаков развил мысль, что во вселенной ничего не исчезает, а все видоизменяется. Конница села в стальные коробки, но ея порыв вперед остается тот-же.

Присутствовавший.

НА КОКТЕЙЛЕ Р.Н.О. И «ЧАСОВОГО»

Париж, 6 февраля.

Энергичная устроительница этого коктейля с благотворительной целью: в пользу «Часового», и Р.Н.О. в Париже а также для изыскания средств для поездки русской молодежи на русское военное кладбище в Мурмелон, — О.А. Фальц-Фейн, может быть довольна: коктейль в огромном зале мэрии 16 аррондисмана отлично удался. Начавшись в 18 часов, он кончился далеко за полночь. И если в начале еще имелись свободные столики, то затем не было больше ни одного.

Стар и млад с упоением танцевали под прекрасный оркестр Игоря Черноярова. Последний от себя внес много оживления исполнением разных песенок, и старых и новых.

Была хорошая артистическая программа. Приятная манера пения и голос у г-жи Шелудковской. Как всегда, забавляла своими частушками и удалью (вдруг преобразившись в русского парня), очаровательная Тамара, под гармонь. Лихо протанцевала столь любимая чета Ашидзе ряд кавказских танцев. Ева Барцинская поразила публику... «освистав» ее. Она великолепно свистела, аккомпанируя себе на рояле, а также под гармонь. И «освистанная» публика не скупилась на апплодисменты!

Что касается Ирины Бондыревой, знакомой публике главным образом по Шехерезаде, Нови и другим шикарным кабарэ, то она не только прекрасно спела ряд цыганских романсов, но оказалась в центре общего внимания еще и потому, что ей, на эстраде, после нескольких сердечных слов мэра 16 аррондисмана, был вручен орден и диплом Мерит Кюльтюрель э Артистик, степени шевалье, его председательницей г-жей Жакмен.

Поговорив об этих артистических достижениях и связанных с ними приятных минутах, будет справедливо отметить хлопоты г-жи Головановой, устроившей отличный буфет и энергично работавших там гайд и роверов Нац. Организации русских Скаутов. Вечер посетили многие представители французского общества.

Н. Л.

МИХАИЛ СОЛОВЬЕВ - КОГДА БОГИ МОЛЧАТ.
Посвящается матери, матерям.

Несомненно об этих книгах, вышедших уже два года тому назад, были отзывы нашей эмигрантской печати. О них, к сожалению, мы ничего не знали. Однако, если такие отзывы и были, то они носили обычный формальный характер. Между тем, книги Михаила Соловьева заслуживают несравненно большего.

Они — поистине ПАМЯТНИК НАШЕЙ ЭПОХИ.

Можно безошибочно утверждать, что, появись они в Советском Союзе, их зачитывали бы » до дыр ». Ибо редко кто смог написать такую ПРАВДУ, правду « голую », убедительную и отличающуюся исключительным реализмом, как М. Соловьев.

Главный герой всей повести Марк Суров. Родился он в большой ставропольской крестьянской семье, богобоязненной, жившей по старине с патриархальным укладом. Жила эта семья не богато, но в довольстве, своим трудом добывала себе право на жизнь и твердо знала, что так будет продолжаться от поколения к поколению : жизнь в старой России казалась прочной на веки веков. Но грянула война с ея жертвами, коснулась она и семьи Суровых. Затем пришла революция. Как и всюду, люди потеряли самих себя. А потом большевизм с его широкими обещаниями земли и полной свободы, но пока с разнузданностью и разгромом всего старого привычного быта. Гражданская война с ея жестокостями и братоубийством.

Так получилось — против воли главы семьи с его непререкаемым для нея авторитетом — что Суровы оказались на стороне большевиков. Все братья, оставшиеся в живых, пошли в Краеную армию. Марк сделался верным сподвижником советской власти, воевал против белых, совершал подвиги и по окончании гражданской войны получил высшее образование, сделался убежденным коммунистом, был послан на трудную работу на прииски . . . Уже тогда он начал чувствовать гнет и ложь коммунистического режима. Но думал, что лее рубят, щепки летят. « Достижения, успехи « казались ему гарантией того, что скоро наладится в России порядок, будет счастливая жизнь и свобода . . .

И вот грянула вторая мировая война. Марк-майор Красной армии, старший брат его-уже генерал. Марк оказался в окружении немцев. Получил задачу провести через линию фронта оказавшегося в окружении советского маршала. Из приказа Сталина было ясно, что маршал не смеет попасть в плен и, в случае невозможности прохода через линию фронта, ДОЛЖЕН умереть . . .

Маршал был спасен, но сам Марк оказался в плену. Здесь автор рисует известные правдивые картины того, что происходило на занятой немцами территории : безмерная нелепость гитлеровской политики, самоубийственная тактика гестаповцев и разных « гольдфазанов », проникновение коммунистических агентов в ключевые места управления оккупированным краем. И самое страшное, самое чудовищное-это провокации засланных компартией « оперативных работников », которые всемерно боролись с русскими патриотами, ведущими борьбу против оккупантов, и выдавали их немецким карательным органам.

Вот что сказал Марку засланный на оккупированную территорию чекист Шаров : « Уничтожение отечественной крамолы для нас важнее всего на свете. Не кривитесь от этого слова, все, что тут происходило и происходит (т.е. борьба РУССКИХ партизанских групп против Гестапо. Ред.) — крамола. Для вас это может быть восстание душ, искание правды, а для нас — бунт, ничего больше . . . Если мы хотим уцелеть, мы должны исключить из жизни элементы бунта и восстания против нас Мы и делаем это. Неужели вы не понимаете, Суров, что нам не столь уж важно, сколько наших людей погибнет в этой войне и какие люди останутся . . . Даже не столь важно, как долго еще будет война, а вот не оставить . . . всех, кто с вами . . . это для нас задача номер один . . . »

Это « нравоучение » чекиста объяснялось тем, что коммунист Суров почувствовал себе РУССКИМ патриотом и воочию убедился в подлости и лжи чуждого РОССИИ правительства.

Советский генерал — старший брат Марка — герой гражданской и второй мировой войн, также испытал на себе « социалистическую законность », когда ворвавшиеся к нему чекисты сорвали с него погоны и боевые ордена, а на допросах его избивали и издевались над ним . . .

Марк покончил с собой, не будучи в силах вынести крушение его надежд . . . Эту страшную человеческую драму пережил и его старший брат...

Вот содержание, очень краткое и далеко несовершенное того ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОКУМЕНТА, который вложил в сокровищницу ПРАВДИВОЙ ИСТОРИИ ТОГО, ЧТО ИСПЫТАЛ НАШ НАРОД.

Книги эти д о л ж н о прочитать. В России же они будут цениться выше многих, очень многих.

« Автор не судья самому себе, поэтому я ничего не говорю о « КОГДА БОГИ МОЛЧАТ ». Пусть моя книга говорит перед вами сама за себя и, если может, за книгу-беженку вообще. Я же хочу лишь добавить, что с благодарностью приму отклики — любые отклики читателей ».

Так заканчивает свой труд Михаил Соловьев.

За этот труд ему русское спасибо от всего сердца.

В. Орехов.

Михаил Соловьев
КОГДА БОГИ МОЛЧАТ
Трагедия России. Российская деревня до войны. Война. Революция. Большевизм. Гражданская война. Под коммунистическим игом между двумя войнами. Вторая мировая война. Крушение надежд и психологический перелом у идейного коммуниста.
В двух томах.
Цена первого тома — 4 дол. 50 ц. (225 б.фр.),
Второго тома — 4 дол. (200 б. фр.)
Пересылка заграницу каждого тома 10 б. фр. (20 центов).

ЗА РУСЬ, ЗА ВЕРУ - БЕЛЫЙ КРЕСТ. Вестник Штаба Нац. Организации Витязей. Париж. № 17. Association dez Vitiaz, 90 rue de Rennes, Paris 6.

Редакция Вестника заявляет, что « Белый Крест » — это символ Белой Идеи, Разностороннее развитие этой идеи . . . опыт применения ея к воспитанию русских детей и к работе с молодежою в Зарубежной Руси-это задача Н.О. Витязей. В этом симпатичном собрнике : « Хомяков о миссии России », трогательные стихи из России :

Младенца мать несент в безбожный век
В униженную церковь. Слава Богу,
Что так выходит новый человек
На узкую и тесную дорогу . . .

страшные вести о сатанинской борьбе с религией в СССР и, наконец, хроника Организации Витязей, показывающая ея стойкость и жизненность.

Генерал В. Н. фон Дрейер. - Издание автора.

НА ЗАКАТЕ ИМПЕРИИ

На редкость увлекательная книга. Участники Великой войны прочтут ее с захватывающим интересом. Людям работающим и встающим рано рекомендуется начать читать ее накануне выходного дня. Говорю это по личному опыту-начал книгу вечером и закончил ее на рассвете-не мог оторваться... Но книга генерала фон Дрейера, конечно, интересна не только старикам-военным, — широкая публика познакомится с нею с таким же увлечением...

«На закате Империи» — это воспоминания автора с его юных, кадетских лет до самого крушения Российской Империи. Назвать ее военным трудом нельзя, хотя в ней ей страницы, посвященные довоенной организации нашей Армии и описаниям ряда боев Великой войны. И однако, эта книга, несомненно, вносит серьезный вклад в военную историю.

Автор многое испытал. Ио окончании Академии Ген. Штаба он занимал ответственные посты, несколько раз посылался заграницу, был военным корреспондентом русской печати во время Итало - Турецкой и балканских войн, во время войны был участником трагических событий 1914-15 годов. Лично он перенес и взлёты своей карьеры и неудачи. Он дает здравую и реальную оценку событий, меткие характеристики известных всей России полководцев. Преклоняясь перед героизмом нашей Армии, он не скрывает и ея недостатков. Как и всюду, были у нас превосходные генералы, но находились и такие, которые отставали от темпа жизни на добрых полвека. В книге отмечена трагедия русского офицерства, захваченного революционной бурей и оказавшегося политически совершенно неподготовленным для отпора разлагателям армии.

В книге затрагиваются многие вопросы, в свое время так волновавшие русское общество: наше отступление из Восточной Пруссии, опала генерала Ренненкампфа, которого автор считает одним из замечательных русских полководцев, история Мясоедова... Характеристика генерала-ренегата Бонч-Бруевича вполне сходится с той, которая была дана в «Часовом».

Повторяем, книга генерала фон Дрейера читается с исключительным интересом. Может быть, некоторые найдут, что в ней есть «легкие» места, которые следовало бы выпустить, но... «из песни слов не выкинешь». И подобные случаи, описываемые автором, только усиливают впечатление правдивости в описании жизни нашего офицерства. «А кто не грешен перед Богом и перед Царем не виноват», как когда то говорилось в России.

Боевой и талантливый офицер до войны и во время войны, генерал В.Н. фон Дрейер вступил уже в очень солидный возраст (военную службу кадетом он начал в 1887 году). Своей книгой он хочет выполнить последний долг перед Россией и ея старой Армией. От души благодарим его за это.

В. В.

Генерал В.Н. фон Дрейер
НА ЗАКАТЕ ИМПЕРИИ
Довоенная Россия. Работа офицера Генерального Штаба в России и заграницей. Великая война 1914-17 гг. Революция. Большевизм. Гражданская война.
230 страниц. - Пересылка заграницу 10 б. фр.
Цена 150 б. фр. (3 доллара 50 центов)

Генрих Тэркэм. - ПОДЛИННА-ЛИ ХРАНЯЩАЯСЯ В ТУРИНЕ ПЛАЩАНИЦА ?..
Научное исследование вопроса с фотографическими изображениями. Перевод с французского.
Брюссель. Издание переводчика.

В 1353 году христианскому миру стало известно, что шевалье Жоффруа де Шарни передал взятую из Иерусалима крестоносцами Плащаницу, в которую было положено Тело Иисуса Христа, в аббатство в Лирей. Весть эта вызвала большое волнение в мире, появились сомнения в ея подлинности и эти сомнения коснулись и Папского Престола. В 1532 году перенесенная в Шамбери Плащаница была попорчена пожаром, после чего Савойские герцоги, которым принадлежал и Пьемонт, перенесли ее в Турин.

В течение веков, до 1898 года продолжались споры о подлинности Плащаницы, но в этом году, благодаря усовершенствованию фотографии, удалось сделать снимок, который в негативе дал явственные очертания человеческого тела и лица, поразительно напоминавшего изображения Спасителя на иконах.

В 1931-1933 г. итальянские валсти допустили известных экспертов к всестороннему обслсдованию Плащаницы. Все ея детали были тщательно изучены: законы вапорографических отпечатков, качество и древность ткани, наконец, исторические данные о Спасителе по Евангелию.

В результате совершенно досконально выяснена вся историческая правда о Распятии Христа и то, что хранящаяся в Турине материя с чудесными отпечатками Лика и Тела Спасителя является Его подлинной Плащаницей. Для того, чтобы в этом убедиться следует прочесть книгу, перевод которой на русский язык превосходно сделал почетный директор лаборатории Бельгийского Королевского Института Естественных Наук Сергей Исаакович Ф., бывший воспитанник Императорского Московского Университета (проходивший во время Великой войну службу в Российской Артиллерии).

Гонрих Тэркэм
ПОДЛИННА-ЛИ ХРАНЯЩАЯСЯ В ТУРИНЕ ПЛАЩАНИЦА ?
(на русском языке)
Цена — 50 бельг. франков. (5 фр. фр.)
Пересылка заграницу 5 б. фр.

Н.Н. Воробьев — Кондратий Булавин. Изд. В. Чирковского. Выписывать из издательства «Родимый Край» M. Bogaevsky - 230, av. de la Division Leclerc - Montmorency (S. et O.) - France.

Это-поэма, написанная старым казачьим стихом со своеобразными выражениями и словами, употребление которых неизвестно и среди современного казачества.

Бунтарское восстание атамана Булавина было вызвано теми решительными и коренными преобразованиями Петра Великого, которые ломали старый русский быт и вызывали массовые протесты.

Казачью вольницу пытался в свое время приобщить к законам Московского государства царь Борис Годунов, но не успел закончить этого дела. Потом наступило Смутное время, внешние войны России... Широко известна роль казачества и в обороне российских границ и в призвании на престол царя Михаила Федоровича. Однако, казаки, признавая верховную над ними власть Царя, составляли государство в государстве, самоуправлялись и не желали подчиняться общегосударственным порядкам. В большинстве своем верные «старой вере», они не хотели признавать никоновских церковных реформ.

Великий Преобразователь, создававший новую Империю, не мог считаться со своевольством ея окраин. В результате — бунт Булавина, принявший анархический характер и жестоко подавленный регулярными войсками, понесшими также большие потери.

Об всем этом говорит поэма Н.Н. Воробьева, вносящая несомненный вклад в российскую историю.

Владимир Новиков. — РУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБ. (Мистерия 445-летней давности). Париж. Издание Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов.

Замечательная книга. В ней приведены все разновидности нашего государственного герба-Двуглавого Орла, начиная с его введения в России Великим Князем Иоанном III, женившимся на византийской царевне Софии Палеолог и кончая нашим временем.

Автор с подкупавщей убедительностью доказывает, что начертания Герба, которые, как известно, менялись с каждым царствованием, таинственным образом отражали характер эпохи. Делали это по наитию свыше неведомые никому безвестные художники, награждавшие Орла символами, которые, как убедительно доказывает автор, были пророческими и оправдывались последующими событиями.

Труд Владимира Новикова является не только описанием различных видов гербов России, но и меткой характеристикой всех ея царствований и народных и общественных движений. Можно себе представить, сколько труда стоило автору это поистине кропотливое исследование не только гербов, но и эпох. Автор-капитан Императорской Армии не дождался выхода в свет его книги и Гл. Правление Союза Инвалидов воздает ему посмертную честь.

Предисловие к книге написано Председателем Главного Правления ген. С.Д. Позднышевым, который отмечает в нем сообщаемую автором вещь, о которой мало кто думал:

«Романовская Династия, вознесшая Россию до высот величайшей Империи, зачалась в Ипатьевском монастыре. Незамолимым злодеянием она закончилась в Ипатьевском доме. Вековой круг замкнулся в мистической точке...»

Книга начинается словами Гоголя:

«РУСЬ. РУСЬ. Вижу тебя, из моего чудного прекрасного далека вижу тебя...»

И заканчивается верой в то, что преображенный новым духом, могучий и парящий Двуглавый Орел вновь взлетит над освобожденной Россией.

Да будет так!..

В.В.

МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ

Напоминаем, что эта прекрасная книга, являющаяся памятником Белой борьбе и так тепло встреченная русскими патриотами и их органами печати, еще имеется в ограниченном количестве на складе издания.

Она будет лучшим подарком всем, кому дорога память о борьбе против поработителей России за ея свободу, к наступающей Пасхе.

МАРКОВЦЫ В БОЯХ И ПОХОДАХ ЗА РОССИЮ

Том Второй.

400 стр. со схемами и фотографиями.

Цена 25 фр. фр. (250 б. фр.)

ПРОДАЕТСЯ ТАКЖЕ ТОМ I-й по той же цене (25 фр.фр.), оставшийся в незначительном количестве.

ГРАНИ. Журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли. Год издания XX. № 59

В этом сборнике полностью помещено содержание нелегального журнала «Сфинксы» под редакцией автора широко сейчас известной »Палаты № 7» — В.Я. Тарсиса. Журнал этот ходит в России по рукам и один его экземпляр был доставлен редакции «Граней». В журнале принимают участие многие поэты, некоторые имена которых уже хорошо известны в России и за ея рубежами. На обложке журнала стоят «Россия» и «Издательство Русского Искусства» Слова «С.С.С.Р.» и «советский» на страницах журнала избегаются.

В «Сфинксах» господствует творчество молодежи. В этом творчестве заметна большая эволюция к национальному самосознанию и христианско-православному мироощущению. Политическое лицо журнала-явно антикоммунистическое, отрицающее положительную роль октябрьской революции. Ленинский мавзолей видится впившимся в Москву «осколком затвердевшей крови», а пятиконечная советская звезда оснащена пятью «хищными когтями».

«Стоят церквушки по Руси
Забытые, забитые,
. . . . . .
О старине былой грустят,
Припоминают молодость,
На мир глядят из темных дыр,
Им непонятен век,
Им непонятен новый мир
и новый человек.
А ветер время уносил
Не мало и не много,
Стоят церквушки по Руси
И ожидают Бога.

И еще:

Я слышать не в силах
такие слова:
Россия, Россия...
Россия мертва.

Мертвы ее хаты,
овины, луга,
рассветы, закаты,
гармошки, стога,

мертвы ее кручи,
лощины мертвы,
мертвы ее тучи
среди синевы,

мертвы ее грады,
деревья, трава...
И недруги рады:
Россия — мертва!..

О, Господи Боже,
молитву услышь..
Я знаю — Ты тоже
со мною скорбишь...

Поистине, сколько горя, морального унижения и разочарования надо было испытать, чтобы создать такое написанное страданиями сочинение.

И много таких строк в «Сфинксах». По ним видно, что молодая Россия не признала «пути к сияющим вершинам коммунизма» и не покорилась рабовладельческой власти.

Дальше в «Гранях» повести Аллы Кторовой, литературная критика Сергея Левицкого и Эммануила Райса, замечательная статья по исследованию Библии «Манассия» Епископа Нафанаила, философские очерки Д. Ушинина и Николая Ирколина, хронология событий и обращение издательства к писателям в Советском Союзе и молодежи и студенчеству присылать в издательство свои труды из подъяремной России по адресу:

Possev-Verlag,
623 Frankfurt/M. - Sossenheim, Flurscheideweg 15

Приветствуем работу «Граней».

НЕ ЗАБУДЬТЕ ЕЕ СВОЕВРЕМЕННО ВЫПИСАТЬ.

Можно выписывать через «Часовой».

Политический Отдел.

„ДВЕ ПРАВДЫ"

ОТ РЕДАКЦИИ:

Коммунистический режим и установленная им лже-«советская система» являются нашими неизменными врагами. Вооруженная борьба с большевизмом давно окончилась, как кончились и всякие возможности — по крайней мере — в обозримом будущем — ея возобновления. Российским патриотам осталось одно — БОРЬБА ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ. Ее они посильно и ведут долгие годы. Но для того, чтобы борьба эта была реальной и учитывающей истинное положение вещей на нашей Родине, необходимо внимательно присматриваться ко всему, там творящемуся.

Нижепечатанный очерк г. Померанцева дает синтез настроений советских литературных «сановников». Думается, что нам надо познакомиться и с ними. Мы знаем, что эти настроения далеко не единичны. Мы также уверены, что масса подъяремного российского народа далеко не согласна с их оправданием своей службы антинародной власти. Да они и сами это понимают. Тем не менее, продолжая борьбу за национальные идеалы России, мы обязаны знать психологию всех слоев теперешнего советского общества. Особенно потому, что у всего нашего народа есть одно общее воспоминание — об испытаниях, им перенесенных во время последней войны. Об этом говорили решительно все подсоветские люди, с которыми удавалось встречаться.

Нам же необходимо доказывать, что не будь коммунистического режима в России, не было бы и последней войны, а Родина наша своим мирным строительством значительно превысила бы те достижения советской власти, которые стоили нашему народу миллионов человеческих жизней, каторжного труда и тяжкой беспросветной жизни.

ДВЕ ПРАВДЫ

За последние месяцы участились поездки в Париж советских людей — простых туристов, деятелей литературы и искусства, научных работников, инженеров и т.д. Приезжала делегация Академии Наук СССР во главе с профессором Келдышем, приезжали видные спортсмены, кировский балетный ансамбль и уже совсем недавно побывали в Париже советские поэты — Ахмадулина, Вознесенский Сурков, Твардовский и др. Должна была быть и Анна Ахматова, но за несколько дней перед отъездом с ней случился сердечный припадок, и она была вынуждена остаться в Москве.

Соответственно участились и встречи с ними, с людьми «оттуда», с русскими людьми из Советского Союза. Но на этот раз мне захотелось поговорить не с молодежью, не с пораженными парижским блеском советскими обывателями, так до конца и не верящим, что все это (т.е. такая жизнь) возможно, но с представителями старшего поколения, с настоящими убежденными партийцами и даже занимающими высокие административные и партийные посты.

Несколько таких встреч мне удались. Мне хотелось поговорить не с теми, кому приходится терпеть советский режим, но с теми, кто заставляет терпеть и кто за него ответственен. Меня интересовал серьезный разговор, серьезные аргументы, серьезное сопоставление фактов и идей.

Скажу сразу же — меня поразила (быть может лишь показавшаяся мне?) откровенность моих собеседников: мы говорили свободно и решительно обо всем. Тон разговоров, точнее споров, почти всегда достигал большой напряженности, но никогда не выходил за рамки приличия, — «на личности» не переходили никогда.

Речь шла совсем о другом: о двух непримиримых правдах, которые мы и не пытались примирить, но лишь возможно точнее определить и сопоставить. Ведь разговор происходил даже обреченным судьбой на взаимное непонимание.

Я знаю, что никаких имен называть нельзя, но честно думаю, что и ненужно. Я не собираюсь писать репортажа, не тороплюсь «блистать» сенсационными «разоблачениями» или сообщениями, сделанными мне в интимных беседах. Да извинит меня читатель, но все эти «сенсации» и «разоблачения» интересуют меня мало: они почти никогда не поднимаются над уровнем газетных сплетен. Нам же было не до сплетен.

Дело не в них. Но в чем-то много более глубоком и существенном — в той атмосфере, в тех идеях, чувствах и переживаниях, которые возникали и образовывались, когда вдруг, после какой-то фразы или даже простого слова, устанавливался вдруг человеческий контакт между ними, живущими там, и мною вот уже скоро полвека прожившего за границей. Наступал момент, и язык становился общим: их русский советский язык и мой парижский русский язык переставали быть разными, сливались в одну и ту же русскую речь. Но не только для того, чтобы нас объединить, но и чтобы лучше подчеркнуть существующую между нами пропасть.

Именно в таких встречах и в таких спорах до предела, до никогда не предполагавшейся раньше глубины, обнаруживается радость общего, что живет в нас и соединяет нас поверх всех границ, расстояний и идеологий. И почти всегда параллельно ей вклиняется трагедия разности (или разницы?): то ли безжалостный Рок, повелевший одним ходить по пропитанной русской кровью русской земле, а другим нести русский крест за границей, то ли взаимное непонимание, ставшее нашей общей судьбой.

Для меня, для всех нас живущих на Западе, непонятно каким образом художник или писатель могут быть ограничены в выборе тем, как вообще возможно, чтобы у человека была отнята элементарная свобода — не свобода для бунта или революции, — но свобода для творчества, элементарное право выражать свои заветные мысли, преображать в произведениях искусства наиинтимнейшее своего человеческого существа. Для них же по иному ставится сам вопрос искусства, иначе понимается свобода, в иную шкалу ценностей вписываются все эти вещи и явления, да и сами они давным давно ими переоценены.

Не Центральным Комитетом КПСС и не только в результате воцарившегося марксисткого коммунизма, но после четырех лет жесточайшей из когда либо бывших на земле войн и десятилетий сталинщины: пятидесяти миллионов трупов, которыми покрыта земля, непрощенной и неотомщенной крови русских людей.

— У моей матери было шесть братьев. Все они пошли на войну и ни один не вернулся...

— В России нет ни одной семьи, нет ни одного человека которые не потеряли бы мать или отца, брата или сестру, мужа или жену, сына или дочь, а иногда всех вместе.

— Мы все калеки, все перекалечены войной и сталинщиной, казавшимися нескончаемыми годами кровавого ужаса.

— Мы четыре года учили людей ненависти, самой черной ненависти, выкорчевывали в них все человеческое ,превращали их в автоматы ненависти и в диких зверей. Потому что если бы мы этого не делали, не было бы ни вас, ни нас.

В хрестоматиях пишут, что в Великую Отечественную войну Россию спас традиционный русский патриотизм. Конечно, патриотизм сыграл большую роль, как это бывает и во всех других войнах. Только в эту, в Великую Отечественную, прибавилось нечто другое : на защиту земли встала вся русская стихия со всем высоким, что в ней есть и со всей своей темной дикой природой. И мы культивировали ее и пользовались ею, потому что той первой, светлой, не хватало.

Я все это знал и раньше. Но знал как бы в теории, как, вообще, мы многое знаем лишь в теории и по рассказам. Теперь же я впервые столкнулся с людьми, которые не только принимали участие в этой действительности (таких много), но и еще ее сознательно творили. Я много слышал рассказов о войне, много о ней читал, но я никогда не знал, что она до сих пор так страшно продолжает жить в сознании (не только в памяти) русских людей. Я не понимал, что все ею там попитано, как кровью, как пропитан кровью каждый человеческий организм. Нужно только видеть, как они говорят о войне : кончилось всякое бахвальство, исчезли все громкие слова : « Мы победим ! Сотрем с лица земли ! Встанем как один ! » и т.д. и т.д. Такого и в помине нет. О войне русский человек говорит со звериным ужасом и непреодолимым отвращением и это двадцать лет после ее окончания ! Создается впечатление, что уже никакая сила, ничто вообще не поднимет русского человека на войну.

— В России все имеет отношение к войне и к лагерям. Не тень продолжает лежать на всем, но они сами, их воздух, их ужас и их стон. Мы знаем, что вы, живущие за границей, это понимаете, но понимания мало — надо пережить. И мы пережили и не сошли с ума и продолжаем жить, потому что нам надо жить, строить, что было разрушено.

— Вы упрекаете нас за то, что литература и искусство стали в России прислужниками коммунистической партии. С вашей точки зрения, со стороны, вы правы, потому что сидя за границей думать иначе нельзя. Логика и здравый смысл на вашей стороне. Только мы-то давно перестали жить логикой и здравым смыслом : их закрывают от нас пятьдесят миллионов трупов и моря крови.

Как их примирить — логику и кровь ? Кто будет Верховным Судьей ? Да и во имя чего судить ? Не потому партия требует верности от литературы, что ей непременно хочется затыкать рты и заставлять писать под свою дудку, но потому, что иначе все расползается и разваливается. Перед нами страна в три раза более могущественная и богатая : мы не имеем права жить так, живет Франция, как живете во Франции вы...

Если бы я был художником, я бы постарался в образах и красках изобразить содержание этих трагических разговоров. Я это представляю так : на безрадостном рыже - зеленом фоне — смеси зеленой травы с чернеющей кровью, — две огромных параболических дуги, образующих нечто вроде продолговатого овала. Наверху дуги соединяются, но по мере приближения к земле их стороны выпрямляются и, наконец, уже уйдя в землю, становятся параллельными, т. е. навсегда отдельными одна от другой. Дуги я нарисовал бы наверху в голубых, чистых как небо тонах, а внизу в красно - бурых — цвете человеческих страстей.

Дуги — наши правды, тамошняя и здешняя, одинаково высокие и чистые наверху (по этому-то они и входят одна в другую, образуя одну линию). Но внизу, где властвует другая стихия, другая правда, стихия страстей и правда по разному пережитой трагедии, ветви дуги превращаются в прямые линии и идут так, что между ними уже не существует никаких контактов.

Не знаю насколько мой « рисунок » нагляден, но он всегда встает передо мной после разговоров с советскими людьми, Я его « нарисовал », чтобы дать почувствовать читателю атмосферу встреч и разговоров, всегда до предела, почти до физической боли, искренних. Самое замечательное, что они соглашались с большинством моих аргументов, признавая, что в плане полемики, противопоставить им нечего, потому что логическая правда на нашей стороне и опровергать смешно.

Еще раз — сталкивались законы мышленья с лежащей по ту сторону логикой, реальностью пятидесяти миллионов трупов.

Что сказать в заключенье ?

Мне много приходилось встречаться с советскими людьми, много и иногда трудно с ними говорить. Каждый раз приоткрывалась какая-то новая сторона современной России, дополняла, а иногда совершенно разрушала все то, что я уже знал или вернее, что представлял о положении в СССР.

Почему это так случалось ?

Во-первых потому, что происходящее в СССР крайне сложно и всегда узнаешь лишь одно из его многочисленных слагаемых. Во-вторых — процесс все время меняется но идет не по прямой линии, но, по словно скорченной спазмами, кривой : мы видим, с одной стороны, продолжение все того же насилия — арест неугодных писателей поничтожным причинам, а, с другой, явление совершенно немыслимое даже несколько месяцев назад — открытая манифестация студентов с требованием свободы творчества и освобождения арестованных писателей.

И все это живет и сосуществует в теперешней России, делая происходящий там процесс очень сложным для понимания. Мои последние собеседники приоткрыли мне еще одну сторону процесса — стихийную боязнь войны и иррациональную ненависть к ней. Возможностью новой войны — о чем никто не хочет слышать — они пытались объяснить отсутствие элементарных свобод и необходимость давления (чтобы не произносить слова « насилие »), например, над писателями и другими деятелями культуры. И здесь вся моя логика оказывалась бессильной : в темной стихий действуют инстинкты (например, самосохранения), а не логика.

В частном разговоре возможно противопоставлять логике миллионы трупов, а здравому смыслу моря крови. И это всегда производит впечатление. Но управлять страной без логики и здравого смысла нельзя. Советская политика все больше заходит в тупик, особенно в отношении Вьетнама, потому что там она больше всего заворожена страхом войны. Но страх не всегда хороший советник.

Но не будем расширять проблемы : я не собираюсь решать мировых вопросов, но лишь передать впечатление от последних разговоров с советскими (я уже упомянул, что в большинстве случаев это были люди пожилые и даже крупные партийцы). Мы все время вспоминали стихотворение Георгия Иванова, которое я, кстати, несколько раз им прочел. Вот оно :

Нет в России даже дорогих могил,
Может быть и были — только я забыл.
Нету Петербурга, Киева, Москвы —
Может быть и были, да забыл, увы.
Ни границ не знаю, ни морей, ни рек.
Знаю — там остался русский человек.
Русский он по сердцу, русский по уму,
Если я с ним встречусь, я его пойму.
Сразу, с полуслова ... И тогда начну
Различать в тумане и его страну.

Незабытые Могилы

† 20-11 в Н. Йорке шт. ротмистр 17-го Черниговского гус. полка Петр Константинович **Григорович-Барский** .

† 25-11 Терского войска есаул Павел Семенович **Дмитренко** в Н .Йорке .

† 27-12 в Шартр (Фр.) капитан 2 ранга Михаил Владимирович **Копьев.**

† 30-12 в Париже Марковского п .полк ротмистр Лсонид Владимирович **Соловьев** .

† 31-12 в Париже полковник Антон Евгеньевич **Красовский** (3-го Моск. Имп .Александр II к. Корп., Александровского в. уч.).

† 26-11 в П. Амбой (США) хорунжий Кирилл Михайлович **Константинов,** куб. к.в., Дивизиона Собств. Е.В. Конвоя, Русского Корпуса .

† 13-1 в Люксембурге протоиерей о. Евгений **Трещин,** долголетний настоятель Руской православной церкви в Великом Герцогстве, искренне почитаемый и любимый всей русской колонией. В миру о. Евгений был офицеров, участником Русско Японской Великой и гражданской войн. В последние годы белой борьбы полковник Евгений Евгеньевич **Трещин** был командиром роты Корниловского военного училища.

† 4-12 в Люксембурге воен. чиновник Семен Арсеньевич **Скрябин.**

† 25-12 в Брюсселе военный юрист подполковник Стефан Филиппович **Шамрай** (воспит. Имп. Варшавского У-та, Алексеевского в. уч., оконч. Военно-юридическую Академию), инвалид Вел. войны.

† В Канн (Фр.) Мария Николаевна **Ильина,** внучка адмирала Корнилове, б. сотрудница Инф. Отдела Штаба Добр. Армии.

† 4-1 во Франции Л.Гв. 2 Мортирного арт. див. полковник Александр Сергеевич **Уржижевский.**

† 4-1 в Канаде ген. шт. полковник Виктор Николаевич **Маслов.**

† 8-1 в Брюсселе Л.Гв. Конно-Гренадерского п. ротмистр Димитрий Спиридонович **Туманов.** Пок. род. в 1889 г., окончил Николаевское кав. уч. в 1910 г., выйдя Л.Гв. в Конно-Гренадерский полк., в рядах которого выступил на войну. В 1917 г. был наблюдателем в 4-м отряде 7-го авиацион. дивизиона. В 1919 г. вступил в ряды 4-го Черкесского кон. полка Добрармии. В течение всей своей службы в полку, пок. отличный конник-спортсмен, всегда строго относился к своим обязанностям, незыблемо соблюдая полковые традиции и оставаясь хорошим, обязательным, благожелательным и всеми любимым товарищем.

Объединение Конно-Гренадер.

* 12-1 в Н. Йорке подъесаул донских инж. войск Николай Георгиевич **Филатов.**

† 14-1 Дроздовского стр. п. Капитан Василий Васильевич **Берестовский.**

† 24-1 в Париже инж.-механик лейтенант Леонид Федорович **Середа.**

† 25-1 в Париже 5-го гус. Александрийского полка ротмистр **Г. Я. Мармарчев,** кавалер боевых орденов (Ник. Кав. Уч.).

† 23-1 в Лидсе (Англия) Крымского кон. полка корнет Владимир Андреевич **Андреевский.**

† 27-1 в Монморанси полковник Борис Михайлович **Околодков** (Павл. в. уч.).

† 3-2 в С. Женевьев (Фр.) Донского войска генерал-майор Николай Иванович **Тарарин.**

† 5-2 в Кормей (Фр.) Военный Инженер генерал-майор Иван Павлович **Ставицкий,** занимавший во время Великой и гражд. войн ответственные должности по военно-инженерному ведомству и военным сообщениям. Выдающийся военный инженер, покойный оставил после себя светлую память.

† 7-2 в Париже Корниловского уд. полка поручик Александр Трофимович **Загорулько.**

† 5-2 в Монморанси Донского войска полковник Александр Федорович **Золотов.**

† 7-2 в Зиверсхаузен (З. Германия) Капитан Ярослав Антонович **Липинский,** боевой участник трех кампаний, тяжелый инвалид, редко благородный и доблестный офицер. (Д.Х.)

† В Брюсселе 10-2 Алексей Эдуардович **Геринг,** сын генерала, общественный деятель, принимавший деятельное участие в церковной жизни, в организации Витязей, устройстве детских лагерей и в Обществе Окончивших Высш. Уч. Заведения.

† В Брюсселе 16-2 ген. штаба полковник Александр Александрович **Колчинский,** бывший долголетний воспитатель и преподаватель Павловского в уч., один из старейших добровольцев, сподвижник генералов. Корнилова и Деникина.

По случаю трехлетия со дня кончины Анны Степановны **ПРИПОЛЬЦЕВОЙ,** в воскресенье 20-го февраля в соборном храме Преп. Елисаветы в г. Висбаден (Зап. Германия), после литургии была совершена панихида, Всем присутствовавшим сердечную благодарность приносит скорбящий муж.

ПАСХАЛЬНЫЕ ОТКРЫТКИ

Через контору « Часового » можно выписать Пасхальные открытки с русскими сюжетами.

Цена каждой открытки — 5 б. фр.

Пересылка закрытым письмом : до 5 открыток — 3 фр., каждые 5 открыток лишних 3 фр. плюс в Бенелюксе, Франции, Германии и Италии), в других странах — каждые 5 открыток 6 фр. (межд. почт. купон.).

« УКРАИНСКАЯ ПРОБЛЕМА »

Желающие получить для распространения оттиск статьи на французском языке « Украинская проблема » А. д-Ариана, могут прислать в контору « Часового » — в странах Бенелюкса почтовую марку стоимостью 1 франк, в других странах почт. международный купон.

Я долго не соображал — почему « его », а не « мою » ? Теперь, кажется, начинаю понимать . . .

Но я до конца жизни буду бороться, чтобы этого не случилось : бороться за то, чтобы его страна стала моей страной и моя Россия — его Россией.

К. Померанцев.

« Н. Р. Слово ».

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ И ТВОРЕНИЯ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ

В г. Нью, Йорке вышел в свет 13-ый том Жизнеописания и творений Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого : « Учение о пастыре, пастырстве и об исповеди » под редакцией и с предисловиемъ Архиепископа Никона (Рклицкого). В книге 400 страниц.

Выписывать :

Archbishop Nikan - 1841 Bathgate Ave.
New York, N. Y. 10457

МЕНЯЮ ПОЧТОВЫЕ МАРКИ

За 100 - 200 марок любой страны даю 100 - 200 марок Бельгии или Франции.

Писать по адресу « Часового » для М. Р.

ВЫСТАВКА В КОРОЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ

В Брюссельском королевском дворце втечение двух месяцев была открыта выставка, посвященна первому Королю Бельгийцев Леопольду I, призванному на престол после объявления независимости Бельгии. Перед посетителями проходила вся жизнь монарха с его детских лет и до смерти. Особенное внимание было уделено моменту восшествия его на трон. Множество картин, гравюр и исторических документов...

Нас, русских, особенно заинтересовали портреты Короля, в бытность его Принцем Саксен-Кобургским и русским генералом. Один из этих портретов в кирасирской форме был помещен на обложке декабрьского номера «Часового». В специальной витрине находились документы из эпохи службы Принца Леопольда в России, документы, присланные на выставку из исторических музеев Москвы и С. Петербурга: письма Императора Александра I, Кутузова, Багратиона, Барклая де Толли, донесения в Российскую Главнув Квартиру самого Принца во время Отечественный войны, его приказы Л. Гв. Кирасирскому Ея Величества полку и 2-й Кирасирской бригаде и послужной список Принца.

Выставка посещалась огромным количеством бельгийцев. Специальные автокары привозили учащихся со всех мест Королевства.

ФОНД ИМЕНИ ГЕН. П.Н. КРАСНОВА

По инициативе Атамана Донской Центральной Станицы имени Генерала П.Н. Краснова в Нью Иорке образован Фонд Имени ген. П.Н. Краснова, цель которого создание приюта для обездоленных казаков, казачек и вообще русских эмигрантов, оказание помощи неимущей учащейся молодежи, оказание бесплатной медицинской помощи нуждающимся, создание в Доме библиотеки.

Трудами и жертвенностью преимущественно казаков уже приобретен в г. Лейквуде Дом с 10 акрами земли и прилегающими к нему постройками, которые должны быть приспособлены для вышеуказанных целей Фонда.

Для осуществления этих целей нужны большие средства.

Правление Фонда надеется, что его горячий призыв к российской эмиграции и казачеству, которые хорошо знают огромную патриотическую деятельность умученного большевиками бывшего Донского Атамана и выдающегося военного писателя ген. П.Н. Краснова, найдёт живой отклик и они поддержат это большое русское начинание.

Обращение подписано председателем Фонда проф. Н. В. Федоровым, вице-председателями: Н. А. Хохлачевым, Г. М. Косовым, Б. В. Сергиевским, В. Н. Тестиным (Атаманом Донской Центр. Станицы), секретарями: В. А. Веселовским, Т.Н. Козловым и казначеем К. А. Дадукиным.

Денежные переводы и переписку направлять по адресу:

Krasnoff Foundation Inc., 14 Ford Rd., Lakewood, New Jersey 08701 - U.S.A.

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения »
во Франции:
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

EXIL ET LIBERTE

L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), « Exil et Liberté » 7, avenue Léon-Heuzey - PARIS 16e).
Подписывайтесь на газету « Изгнание и Свобода » передавайте ее иностранцам. Цена № 5 б. фр. Годовая подписка — 50 б. фр.

Н. Белогорский.
В Ч Е Р А
автор известных романов « Марсова Маска », « Тринадцать щепок крушения ».
В этой книге — доподлинная и редкостнейше доблестная, как в войне, так и в любви, одного из наших Белых военных.
Роман - Том первый
Цена - 20 фр. фр. = 4 дол. = 200 б.фр.
Том второй:
30 фр. фр. = 6 дол. = 300 б. фр.
Выписывать через « Часовой ».

Н О В А Я К Н И Г А
Н. З. КАДЕСНИКОВ
« КРАТКИЙ ОЧЕРК БЕЛОЙ БОРЬБЫ ПОД АНДРЕЕВСКИМ ФЛАГОМ ».
Цена книги с пересылкой - 100 б. фр. (2 дол.)
Можно выписывать через « Часовой ».

НОВАЯ КНИГА.
Ю р и й П с к о в и т я н и н
С К И Ф
Роман
Цена - 3 ам. дол. (150 б. фр. или 15 фр. фр.)
Выписывать через « Часовой »

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1966 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1,50
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1/3,—	13.	7 ш.	2/6
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	14,—	7,50	4,—	1,40
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	3000,—	1500,—	750,—	250,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING Co, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 15 F
en France 1 F 50
en Gde Bretagne 2 sh. 6
en Amérique 40 c.
Deutschland 1m.20
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

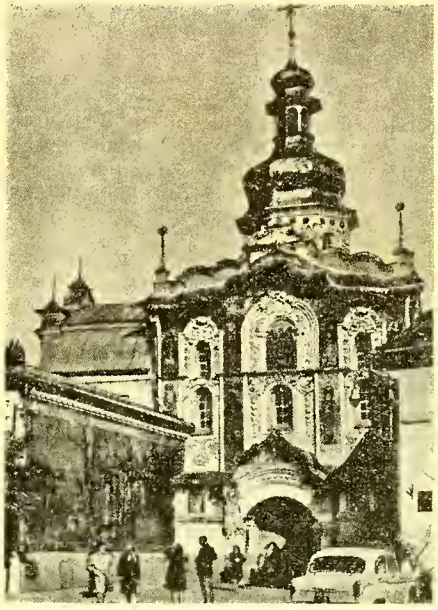
№ 478
(4)
Апрель
1966 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(38e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452 Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ !



КИЕВО - ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА

Главный входъ :

Западный фасад Св. Троицкой надвратной церкви.

(1106-1108 г.г.)

Редакция « Часового » искренне поздравляет всех своих друзей, подписчиков и читателей со Светлыми Праздниками Св. Пасхи и шлет им сердечные пожелания здоровья, благополучия и успеха в общем и личных делах.

Верим-ВОСКРЕСНЕТ ВЕЛИКАЯ И СВОБОДНАЯ РОССИЯ ! . .

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● Китайская пресса сообщает о происшедших с 1-1-66 г. 150 пограничных столкновений на китайско-советской границе и обвиняет советское командование в значительном усилении воинских сил в приграничных районах и в организации маневров «наступательного характера».

● Перевороты, совершенные в свое время полк. Бумедьеном в Алжире и ген. Мобуту в Конго, подали пример другим новоявленным африканским странам (как напр. Республика Центра Африки, Нигер), где новоиспеченные черные генералы с изумительной легкостью свергали их правительства. Все эти перевороты имели следствием изгнание китайских коммунистов, расположившихся там, как у себя дома. Однако, самый большой удар по коммунизму нанесло свержение президента Ганы Нкрумы во время его визита в Пекин. Это был наиболее надежный и испытанный союзник коммунистов. После переворота негры стали уничтожать многочисленные в Гане статуи Ленина. А правительство опубликовало катастрофический билан экономического положения в этой стране и конфисковало огромные суммы денег, накраденных Нкрумой.

Еще более тяжелый удар по коммунизму нанесен в Индонезии, где кончилась власть сластолюбивого деспота Сукарно и где пришедший к власти ген. Сухарто разогнал коммунистические организации.

● Атлантический Договор — в состоянии кризиса, из за позиции, занятой генералом де Голлем, который требует подчинения находящихся на территории Франции войск и баз «НАТО» французскому контролю и полной независимости от контроля НАТО французских войск в Германии. Все другие участники Договора подтвердили их верность образованной для защиты Европы системы.

● Бывший германский Канцлер Конрад Аденауэр закончил свою политическую карьеру, сложив с себя председательство христианско-демократической партии, которое возложено на нынешнего канцлера д-ра Эрхарда. Перед уходом с политической сцены д-р Аденауэр произнес свою последнюю речь, являющуюся как бы его политическим завещанием. Выразив надежду на скорое воссоединение разделенной Германии, защищая позиции ген. де Голля, который лелеет планы укрепления европейского единства и надеется убедить, во время своего июньского визита в Москву, советское правительство допустить свободные выборы в Вост. Германии и уничтожить «стену позора», бывший канцлер коснулся и русского вопроса. — «В нашей политике по отношению к СССР, — сказал он, — и русского народа мы должны принимать в рассчет причиненное им нами зло. Недавно мне пришлось разговаривать с одним видным русским. Я его спросил: «Боится ли нас ваше правительство?» Он ответил: «Нет!.. Но вас боится русский народ, потому что война стоила ему 15 миллионов убитыми и 5 миллионов ранеными... Кроме того, добавил Аденауэр, произошло важное обстоятельство мирового значения: для Индии и Пакистана СССР оказался миротворцем. Для меня это служит доказательство, что Сов. Союз сам вступил в ряды миролюбивых стран». *)

*)Заявление д-ра Аденауэра подтверждает мысли, изложенные в статье «Две правды» К. Померанцева в прошлом номере «Часового» (о боязни войны в русском народе). Однако, шумные воинственные речи марш. Малиновского и та звериная ненависть к Западу, которой наполнена советская печать, вряд ли могут убедить кого либо в искреннем миролюбии советских правителей.

Американские астронавты Нелль Армстронг и Давид Скотт после полёта в порту Нэха (Окинава).

Cliché de «La Libre Belgique».

● Огромным событием необходимо считать выступление 25-го марта в Бундестаге германского канцлера д-ра Эрхарда, определившего единогласно одобренную парламентом новую германскую политику, которая заключается в:

1) отказе, совместно с другими державами, от атомного, бактериологического и химического оружия,

2) международном контроле всей атомной продукции,

3) согласии на пересмотр совместно с правительствами восточных стран государственных границ Германии (до настоящего времени Германия считала неприкосновенными границы 1937 года),

4) согласии совместно с государствами Восточного блока на взаимное наблюдение за военными маневрами,

5) участии Германии в международной конференции по разоружению.

Условием для подобной миролюбивой политики является, конечно, воссоединение Германии путем свободных выборов в двух ея частях.

● Когда этот номер уже выйдет из печати, 29 марта состоится 23-й съезд компартии Сов. Союза, обзор которого мы дадим в следующем номере. Советско-китайские отношения обострились

до пределов. Китайская компартия отказалась присутствовать на съезде, продолжая обвинять советских руководителей в «ревизионизме». Со своей стороны сов. правительство обвиняет китайцев в желании вызвать войну между СССР и США для собственных империалистических целей. Китайское правительство уже не скрывает своих претензий на русский Дальний Восток и средне-азиатские владения. В китайской армии неблагополучно и настроения в ней определенно враждебные коммунистическому режиму — ожидается большая чистка.

Впервые в СССР 27 видных академиков и писателей подали правительству меморандум, предостерегающий возможность даже частичной реабилитации Сталина, о чем ходили упорные слухи. В Москве в знак протеста против такой реабилитации происходят манифестации молодежи (последняя была 17-го марта).

● После более чем месячного правительственного кризиса, Король утвердил кабинет г. Ван Ден Бойнанса, составленный из социал-христианской и либеральной партий. Социалисты ушли в оппозицию. Правительство, получившее доверие парламента, ставит своей целью экономическое оздоровление страны и урегулирование лингвистического вопроса.

Димитрий Орехов.

ПАСХА

...и будет солнце, и звон-перезвон, особенный пасхальный, радостный, и красные яички, и запах пасхи...

Поедем в Кремль, будем смотреть соборы.

Еще на Страстной выставили рамы, и потому в комнатах так светло. За окнами перезвон веселый, ликует Пасха. Трезвонят у Казанской, у Ивана-Воина, дальше где-то — тоненький такой звон. Теперь уже по всей Москве, всех пускают звонить на колокольни: такой обычай — в Пасху поликовать.

За окнами распустился тополь, особенный — духовой. Остренькие его листочки еще не раскрутились, текут от клея, желтенькие еще, чуть в зелень; к носу приложишь — липнут.

Только отворишь окно — прямо от духу задохнешься, такая радость...

... После светлой обедни, с последним пасхальным крестным ходом, трезвон кончается — до будущего года...

Ив. Шмелев («Лето Господне»)

ПРИКАЗ

Русскому Обще-Воинскому Союзу
№ 72

г. Париж **10-го апреля 1966 г.**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

Всех чинов Русского Обще-Воинского Союза и всех наших друзей и единомышленников искренне поздравляю с Светлым Праздником ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНИЯ и желаю всем доброго здоровья и благополучия.

Начальник Союза Генерал-Майор Ламне
Верно: Начальник Канцелярии В. Попов.

85-ЛЕТИЕ Б.К. ЗАЙЦЕВА

Большому русскому писателю, одному из немногих оставшихся в живых, корифеев Серебряного Века, Борису Константиновичу ЗАЙЦЕВУ исполнилось 85-лет.

Редакция «Часового» приносит ему самые искренние и сердечные поздравления и пожелания сохранить присущую ему веру в вечную Россию и бодрость духа.

Одна из собак, совершивших трехнедельный полёт на борту «Космоса-110.
Из Москвы сообщают, что обе собаки перенесли путешествие благополучно.
Cliché de «La Libre Belgique».

ПОЛЕТ ДЖЕМИНИ-8. — В ночь с 16 на 17 марта американские астронавты Нелль Армстронг и Давид Скотт, поднявшиеся на космическом корабле «Джемини-8» совершили впервые соединение его с выпущенной отдельно ракетой «Аджена». Руководители полета предполагали держать корабль втечение трех суток на орбите Земли соединенным с ракетой. Намечался также выход Скотта из корабля в космическое пространство и пребывание его вне корабля в течение 2 часов. Первая часть программы, как сказано выше, была выполнена успешно, но вскоре система корабля с соединившейся ракетой потеряла устойчивость и астронавты вынуждены были срочно отделить корабль от ракеты. После этого корабль оказался неуправляемым и втечение 50 минут астронавты переживали драматические испытания. Однако, Армстронгу удалось овладеть управлением кораблем и в 9 ч. 30 м. 17-го марта корабль спустился в море в 500 милях от японского острова Окинава. Астронавты оказались в добром здоровьи.

«КОСМОС-110». — Выпущенный в Сов. Союзе искусственный спутник Земли «Космос-110» с двумя собаками Ветерком и Угольком после 22 суток полета 16 марта благополучно снизился, принеся ученым исключительно ценные сведения о влиянии на живые организмы длительного пребывания в космическом пространстве. Состояние двух собак хорошее.

ВЕНЕРА: 1 марта 1966 г. сов. автоматическая станция «Венера-3» доставила на поверхность планеты Венера особый зымпел.

АЗАПКЕЙСКОЕ СРАЖЕНИЕ И ШТУРМ ЭРЗЕРУМА В 1915-16 Г.Г.

« Когда Лев предводительствует львами » **Тюренн.**

Для России и ея союзников 1915 г. не был счастливым : англо-французы были вынуждены ликвидировать свою « Дарданельскую Операцию » и перейти на зап. фронте к позиционной войне, Русская Армия, после блестящей кампании в Галиции и вторжения в Венгрию, принуждена была из за недостатка в боевых припасах отходить в глубь Империи, отбиваясь штыками от подавляющих сил противника, брошенных на нее со всех фронтов и поддержанных могучей обильно снабженной артиллерией ; лишь только на Кавказском фронте слабая числом, но сильная духом и талантом своего Командующего Генерала **Юденича** Кавказская Русская Армия, неизменно наступая, шла от победы к победе. Перед ея командованием вставал вопрос : с провалом « Дарданельской Операции » неминуемо появление на Кавказском фронте освободившейся 2-ой Турецкой Армии Кемаля-Паши.

На верхах Русского Командования к этому времени произошли перемены : в Верховное Командование вступил Государь Император, бывший Верховный, Великий Князь Николай Николаевич был назначен Наместником Е.И.В. на Кавказе, заместив ушедшего на покой Графа Воронцова-Дашкова, однако руководство боевыми операциями на Кавказском фронте по прежнему осталось в руках генерала **Юденича**, который по своему обыкновению решил этот вопрос активно : разгромить 3-ю Турецкую Армию Гассан-Паши до прибытия к ней частей 2-ой Турецкой Армии.

В силу ряда причин на Кавказском фронте создалось редкое положенiе, про которое в свое время Маршал **Тюренн** сказал : « когда Лев предводительствует львами, победа обеспечена ». Действительно боевые традиции старых частей Кав. армии, сохранивших кадры и не неся столь огромных потерь, как на западе, имели время впитать их в прибывающих из запаса и в ополченцев и сделать из них « кавказских солдат », проникнутых традициями своих частей. Чудо Сарыкамыша, за ним блестящая Евфратская операция утвердили в сознании войск веру в своего Командующего и Кавказские Орлы понесли свои седые, покрытые славой знамена победно вперед по кручам и тропам гор, занесенных снегом в самый разгар зим 1914-15-16 г.г.

Суворовские « Чудо-Богатыри », пронесшие более ста лет назад свои знамена по тропам Альп, с гордостью могли взирать на своих пра-правнуков не только не свернувших старых знамен, но гордо, победно утвердивших их на неприступных высотах по воле своего вождя.

Начатое генералом **Юденичем** Азапкейское Сражение, длившееся с 21-го Декабря 1915 г. по 3-е Января 1916 г., кончилось прорывом фронта 3-ей Турецкой Армии Гассан-Паши и открыло пути на Эрзерум.

Но ни блеск одержанной победы, ни риск возможной неудачи, ни понятная осторожность Штаба Кавказского фронта в Тифлисе, дважды отказавшего ему в просимом разрешении штурмовать Эрзерум, не слепят орлиного взора **Юденича** ; отказ мотивирован не только военными соображениями, но и морально-политическими : нельзя, дескать, допустить риска возможного неуспеха на Кавказе на фоне неудач на западе. На взирая на категоричность отказа, ЮДЕНИЧ, поддержанный своим неизменным помощником Нач. Опер. Отдела Полковником Масловским, только что вернувшимся с фронта и доложившим о паническом отходе Турок, бросающих « ключевыя позиции », приказывает несмотря на поздний час, попросить к прямому проводу Великого Князя, и, наконец, получает разрешение атаковать, принимая всю ответственность за последствия на себя.

Съ 3/1 по 29/1 1916 г. идетъ перегруппировка войск, подвоз тяжелой артиллерии, боевых припасов из кр. Карс ; в канун дня начала штурма он приглашает к себе к завтраку главных участников предстоящего штурма и в конце завтрака сообщает им, что завтра « штурм ». Видя легкое замешательство, а затем просьбы, « нельзя ли повременить », ЮДЕНИЧ твердо говорит : « хорошо, не завтра, а после — завтра », дав этим понять непреклонность решения ; Проходя мимо начка штаба 4-ой Стр. Кавказской дивизии Полковника Квинитадзе, онъ задерживается и задает вопрос : « А что снега на пути дивизии глубоки ? » Ответ : « По горло », « пройдете ? », « если нужно пройдем », « Нужно ! », сказал громко генерал и все поняли « это нужно ! ».

С 29-1 по 3-2 идет легендарный штурм первоклассной крепости считавшейся неприступной, о взятии которой Великий Князь так донес в Ставку Верховного : **« Господь Бог оказал сверхдоблестным войскам Кавказской Армии столь великую помощь, что Эрзерум, после пятидневного беспримерного штурма взят. Неизмеримо счастлив донести о сей победе Вашему Императорскому Величеству. Николай.**

Неожиданность, граничащая, с невероятностью, была столь велика, что в Ставке где знали силы и средства Кавказской армии, сразу не поверили и попросили повторить, боясь ошибки.

Государь Император прислал с Фельдъегерем Генералу Юденичу крест и звезду ордена Св. Победоносца Георгия 2-ой Степени, правительства Англии и Франции прислали ему свои высокие ордена.

Третья Турецкая Армия, понеся только что в Азапкейском Сражении поражение и пытавшаяся прикрыться фортами неприступного Эрзерума, бежала в глубь Анатолии, она была настолько потрясена, что, подпертая частями перебрасываемой 2-ой Армии, не могла повернуть колесо боевого счастья и все ея попытки вернуть Эрзерум кончились новыми поражениями у Мемахатуна, Трапезунда, Ерзинджана ; быть побежденной пришла очередь и для сильной 2-ой Армии Кемаля — Паши.

Трофеи штурма Эрзерума : 450 орудий, 300 пленных офицеров, 20.000 аскеров, 12 знамен, громадное число военного имущества и продовольствия. Стратегическое и морально-политическое значение взятия Эрзерума было огромно и лишь злосчастная революция помешала Кавказской Армии использовать плоды своих побед ;

Теперь в 50-ую годовщину Штурма Эрзерума нам остается лишь преклонить свои головы перед памятью усопшего Героя Штурма Генерала от инфантерии Юденича и шедших по его воле Кавказских Орлов, вписавших одну из блестящихъ страниц в историю Русской Армии, а затем пожелать здраствующим его участникам, как в далекой России, так и на чужбине и в их числе сотруднику генерала Юденича Генерал-Майору Масловскому, Кавалеру Ордена св. Георгия 4-й ст. за Эрзерум проживающему ныне на юге Франции здравия и благополучия.

Л. Пермяков.

«АРДЕННЫ»

Немецкое наступление на Западном фронте в Декабре-Январе 44-45 г.г.

В конце сентября 44 г., когда положение на Западном и Восточном фронтах стабилизировалось, германское верховное командование (т. е. Гитлер) решило провести на Западе крупную наступательную операцию на Арденнском фронте, который был наиболее слабо прикрыт англо-американскими силами.

Немецкий удар наносился в направлении на Антверпен с целью отрезать англо-канадскую группу от сил союзников во Франции. К 11 октября 44 г. был разработан план наступления. Немцы предполагали достигнуть Антверпена на 7-й день наступления, при чем Гитлер думал, что оно могло бы быть поворотным пунктом всей войны. Германские силы были сведены в группу армий «Б» под командой фельдмаршала Моделя. С нем. стороны были предприняты серьёзныя меры по распространению ложных слухов, и по дезинформации противника. И действительно этот мощный немецкий удар оказался для англо-американцев совершенно неожиданным: мало кто мог предполагать, что немцы смогут отважиться на крупное наступление при столь тяжелой для них международной и военной обстановке.

Нем. главнокомандующие Модель и Рундштедт безуспешно протестовали перед Гитлером, указывая на недостаток сил, боеприпасов и горючего. На стороне Англо-Американцев было неограниченное превосходство в воздухе. Большие надежды возлагались нем. к-дованием на проведение диверсионных операций в тылу противника, нем. солдатами переодетыми в американскую и английскую форму.

После ряда отсрочек наступление началось 16 декабря 44 г. в 5 1/2 часов.

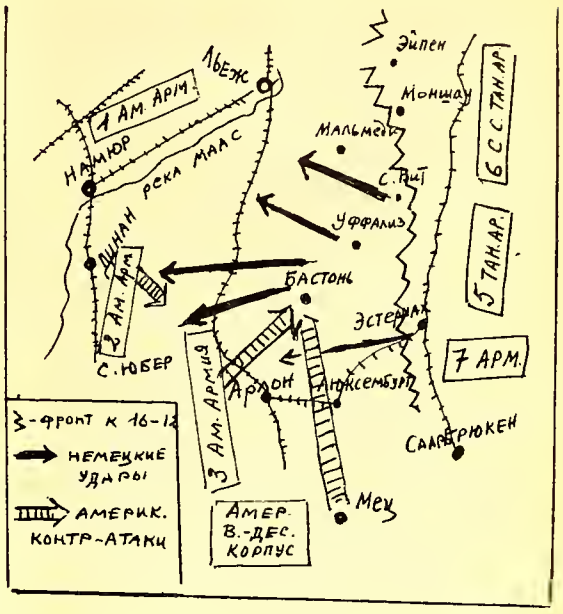
Рассчёты немцев форсировать р. Маас в первые дни не оправдались: 6-я С.С. танковая армия, которая д.б. на второй день наступления форсировать Маас, ввязалась в тяжёлые бои у Моншау. 0-я танковая армия ген. Мантейфеля, наступавшая в центре группы армий, имела бо́льше успеха и продвинулась на 20 клм., но форсировать Маас, как это предполагалось, не смогла. Также не удалось взять зажный пункт Сен Вит: там оборонялась 7-я танковая дивизия американцев. 7-я нем. армия прорвала оборону противника но далеко пройти не смогла.

В свою очередь американцы реагировали быстро и приняли энергичные меры по усилению Арденнского фронта. Служба связи у них работала прекрасно, вследствие чего донесения и приказы передавались немедленно. Технически их армия была оборудована отлично. Транспорт у них действовал очень хорошо. Т. обр. они смогли перебросить свою 3-ю армию на 120 клм. с переменой фронта.

Всего у них в движении было 133 тысячи машин. Это дало им возможность оборонять и удержать важный пункт Бастонь.

19 Дек. немцы взяли Уффализ. За Бастонь велись упоные бои. Значительные силы 5-й армии были сосредоточены у Бастони Остальные соединения двигались на запад. 2-я нем. танковая дивизия подошла к р. Маасу на 5 клм. у Динана и должна была остановиться, т.к. танки не имели горючего и её силы были недостаточны. В это время она подверглась атаке 2-й америк. бронетанковой дивизии. Немцы при этом понесли большие потери и должны были отойти 27 декабря к Рошефору.

В это время англо-американцы начали сосредотачивать силы для нанесения флангового удара



с севера и юга по прорвавшимся немцам. В районе Меца в резерве находился американский воздушно-десантный корпус с 82-й и 101-й дивизиями. Эти дивизии были направлены автотранспортом в Бастонь. В Бастони упорно оборонялась 10-я ам. броневая дивизия, понесшая большие потери, но она смогла задержать немцев в самый решительный момент. Подоспели парашютисты. 26 дек. 4-я ам. броневая дивизия соединилась с защитниками Бастони. Этим немцы потеряли возможность взять Бастонь. 23-26 декабря произошел перелом в операциях в пользу союзников. Несмотря на это Гитлер не разрешил отходить и оставить выступ.

Вместо этого Гитлер приказал начать новое наступление южнее в районе Саарбрюкена-Карлсруэ. 1 января 45 года восемь германских дивизий перешли в наступление против 7-ой амер. армии. В продолжении четырех дней они продвинулись на 15 клм., но дальше развить успех не смогли, их силы изсякли. Несмотря на ограниченные нем. успехи американское командование было серьёзно обеспокоено этим нем. наступлением и собиралось отвести свои войска из этого района и оставить Страссбург. Лишь энергичный протест де Голля заставил их отказаться от этого шага.

3 января американские войска перешли в наступление против Арденнского выступа немцев, нанося удар на Уффализ, Бастонь. Ввиду упорного сопротивления немцев и плохих дорог американцы были вынуждены прекратить эту операцию. 8 января Гитлер, наконец, признал провал Арденнского наступления немцев и приказал отвести 6 С.С. танк. армию в тыл. Нем. войска в района выступа были оттянуты назад. Всё таки англо-американское командование считало, что с немцами ещё не покончено и добивалось того, чтобы советские войска возможно скорее перешли в наступление. Чёрчиль послал телеграмму Сталину с указанием, что на Западе идут тяжёлые бои. и просил срочной поддержки. Как известно 12 января 45 г. началось крупное советское наступление от Вислы к Одеру.

Результат Арденнской операции был для немцев отрицательным: немецкие потери в людях были 90 тысяч (Англо-амер. 77 тысяч), немцы растратили свои резервы, которые понадобились бы на востоке, это наступление лишь отсрочило союзные планы на несколько недель.

Генерал-Фельдмаршал Милютин

Дмитрий Алексеевич Милютин принадлежал к той плеяде замечательных русских людей, которые сопутствовали и помогали Императору Александру II в проведении Им в России благодетельных для русского народа реформ. Его можно смело назвать выдающимся русским военным ученым и реформатором Российской Армии.

Родился Д. А. Милютин в Москве 28 июня 1816 года в семье, создавшей своими собственными трудами благосостояние. Достаточно сказать, что его прадед был истопником в царском дворце, потом, как раньше говорили «выбился в люди», открыл небольшую шелковую фабрику и торговые бани в С. Петербурге. Сын его, дед Милютина был чиновником и, по выслуге лет, был возведен в дворянское достоинство. Случай с семьей Милютина, как и многие другие подобные случаи, опровергает подтасованное нашими революционерами ходячее мнение о старой России, как о сословной монархии. Мать Милютина происходила из старинного дворянского рода Киселевых и была родной сестрой ближайшего сотрудника Императора Николая I, министра государственных имуществ графа П. Д. Киселева.

В 1826 году Милютин вместе со своими двумя братьями — Николаем, впоследствии — известным деятелем крестьянской реформы, и Владимиром — профессором С. Петербургского Университета, поступает в Московский Университетский Пансион (среднее уч. заведение), который оканчивает в 1832 году. Находясь еще в Пансионе, Милютин начинает свою литературную деятельность.

По окончании Пансиона, Милютин поступает на военную службу в Л. Гв. 1-ю арт. бригаду, где, по окончании шестимесячного срока, сдает экзамен на первый офицерский чин прапорщика. Молодой офицер пишет интересные труды по физике. В 1835 г. он принимается в Академию Ген. Штаба, блестяще ее оканчивает и назначается в Штаб Гвардейского Корпуса. Его научная работа широко развивается: энциклопедические словари, труды по математике, механике, геодезии, астрономии, физике и по военным наукам. Но главное призвание Милютина была военная история. Он выпускает свои труды о французских революционных войнах, о Тридцатилетней войне, о Суворове... Даже назначение его в войска Отдельного Кавказского корпуса и непрерывное участие в кавказской войне не прекращают его военно-исторических работ.

В 1845 г. полковник Милютин — профессор Академии Ген. Штаба, где он создает специальный курс «военной статистики». За его большой труд «Первые опыты военной статистики» он, по решению Академии Наук, награждается премией П. Н. Демидова, созданной для поощрения научных работников.

Император Николай I с присущим ему знанием людей замечает работы полк. Милютина и поручает ему составить «Историю войны России с Францией в царствование Павла I». Здесь впервые выявилось для широкой русской публики полководческое искусство Суворова. Труд Милютина вызвал восторженные отзывы всех критиков, его избрали членом-корреспондентом Академии Наук. В 1853 г. Милютин назначается в качестве «ученого советника» при Военном Министре и здесь уже начинается его реформаторская деятельность. В это время он уже начинает бороться за создание всесословной армии и против существовавшей системы (как, впрочем, во всей Европе) 25 летней военной службы рекрутов. Здесь он встречает косное отношение к этому вопросу военного министра ген. Сухозанета и уходит из Военного министерства, принимая предложение главнокомандующего Кавказской армией ген. князя А. И. Барятинского быть начальником штаба этой армии. На этой должности ген. Милютин остается 4 года, принимая самое деятельное участие во всех ея операциях. В августе 1860 года ген. Милютин назначается товарищем Военого министра, а через год — Военным Министром.

И вот с этого момента начинается замечательная государственная деятельность молодого Военного министра.

Прежде всего ген. Милютин занялся организацией военного управления. В те времена часть войск и центральных военных департаментов не подчинялись Военному министру. К началу 60-х годов существовали две Армии: Действующая — в Царстве Польском и в западных губерниях России, Кавказская, Оренбургский, Сибирский Отдельные корпуса, Войска Гвардии и Гренадерский корпус — все эти войска подчинялись непосредственно Императору. В области военного управления также целый ряд военных учреждений не подчинялся военному министру. Не существовало никаких объединяющих командных органов на местах, что создавало большую разноголосицу.

Милютин положил этому конец. Все военные департаменты были преобразованы в Главные Управления военного министерства и Положением 6-го августа 1864 года вся территория России была разделена на 15 военных округов, во главе которых были поставлены командующие войсками и при них были созданы соответствующие управления по разным отраслям военного управления. В 1868 г. было разработано особое «Положение о полевом управлении войск в военное

Не оправдались также немецкие надежды на диверсионные действия отряда Скорцени. В начале наступления он произвел некоторый переполох, но потом их действия были раскрыты и 128 террористов были захвачены и расстреляны. Для лучшего руководства всё главное командование было возложено на англ. маршала Монтгомери, что вызвало неудовольствие у американцев.

Н.Р.

время», существовавшее все время и принятое теперь и в Советской армии.

Огромную работу провел ген. Милютин и в области устройства армии. К 1862 г. огромная Российская армия, насчитывавшая до 800.000 человек, и штаты военного времени которой предусматривали возрастание их до полутора миллиона, не располагала нужным запасом людей, запасов интендантства и т.д. Милютин, встретив полную поддержку Императора Александра II, провел 1 января 1874 года закон о всесословной воинской повинности, которая распространялась на все мужское население империи, достигшее 20 лет.

Далее Милютин увеличил число дивизий до 47, талантливо проведя систему развертывания в случае войны второочередных дивизий.

Громадное значение военный министр придавал военному образованию офицеров. Являясь противником дисциплинарного воспитания в детском возрасте и считая, что дети должны прежде всего получить общее образование, и потом сознательно выбирать свой жизненный путь, он преобразовал существовавшие кадетские корпуса в «военные гимназии» с преобладанием штатских преподавателей, а вместо специальных классов кад. корпусов открыл военные училища, а вслед за тем — ввиду недостатка офицеров — юнкерские училища, куда принимались юноши с 4 х классным образованием. Если военные училища выпускали в то время только 600 офицеров в год, то юнкерские (окружные) училища довели число выпускаемых офицеров в войска до 2.000 человек. Далее пошли нововведения в войсках.

Преобразования начались и в вооружении войск: появилась шестилинейная винтовка, артиллерия получила нарезные стволы. Были реконструированы оружейные заводы (Тульский, Сестрорецкий, Ижевский), которые втрое увеличили отечественное производство оружия. Для артиллерии были созданы Обуховский (С. Петербург) и Мотовилихинский (Пермь) заводы. Поощряя русских изобретателей (Чернова, Калакуцкого, Лаврова, Маневского, Гадолина) Милютин добился значительного увеличения сталелитейной промышленности и улучшения артиллерийских орудий. Немецкая фирма Круппа признала, что «в 1865 г. началась значительная работа по улучшению конструкций стволов... Эта идея была заимствована Альфредом Круппом у русских офицеров-артиллеристов...»

Генерал-адъютант Милютин принимал самое деятельное участие и в Русско-Турецкой войне за освобождение славян. Он прекрасно провел мобилизацию Русской армии, усилил обороноспособность берегов Черного Моря, реформировал интендантскую часть, выдвигал на командные посты способных генералов.

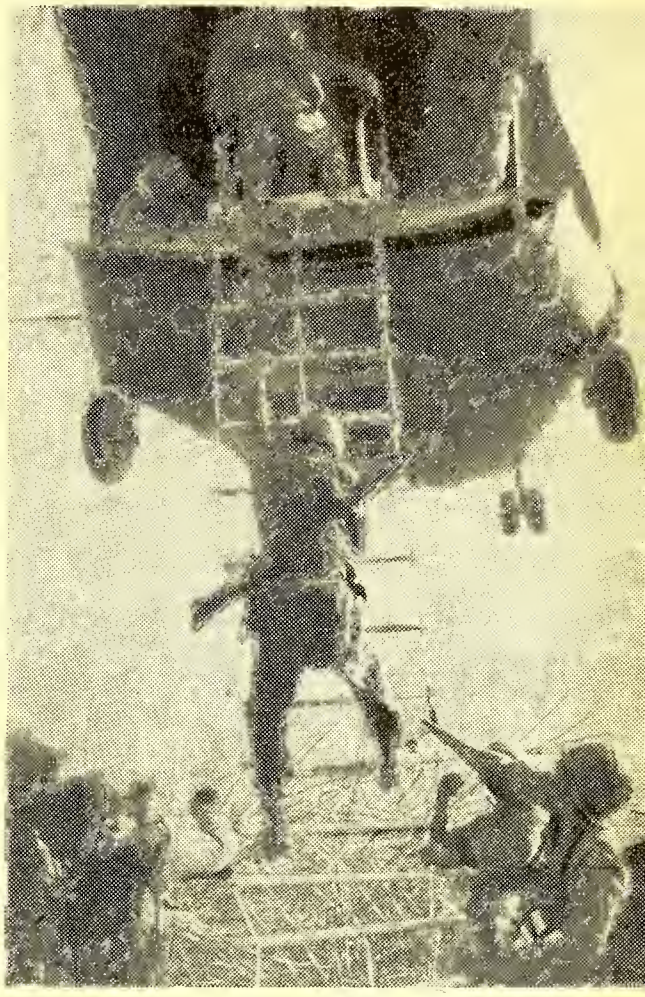
Подлинный реформатор Русской армии, занимая пост военного министра с 1861 по 1881 годы, Милютин, вместе с Великим Князем Константином Николаевичем, много способствовал и проведению реформ Александра II во внутренней политике России. Россия не может забыть этого выдающегося военного ученого, историка и замечательного администратора, отдавшего ей весь свой талант.

В 1898 году уже отставного генерал-адъютанта, в воздание его заслуг, Император Николай II пожаловал в генерал-фельдмаршалы. Скончался граф Милютин 25 января 1912 года.

(По Военно-Историческому Вестнику).

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

Cliché de «La Libre Belgique».



ГЕЛИКОПТЕРЫ (ВЕРТОЛЕТЫ) В АРМИИ становятся все более и более необходимым родом военных транспорта и разведки

РАЗНОЕ

Новые находки рассеяли сомнения скептиков о существовании «арктического палеолита» на крайнем северо-западе европейской части России. Кольская археологическая экспедиция во главе с доктором исторических наук Ниной Гуриной установила, что первые поселенцы в районе нынешней границы между Россией и Норвегией появились семь тысяч лет назад.

На полуострове Рыбачьем участники экспедиции подтвердили наличие девяти ранее открытых стоянок и обнаружили более двадцати новых.

Оружие первых русских землепроходцев посчастливилось найти учащимся 7-й уссурийской школы. Небольшой орудийный ствол был густо покрыт ржавчиной. Его длина — 65 сантиметров, диаметр дула — 41 миллиметр, вес — около 60 килограммов. Казенная часть — беззамковая с запальным отверстием сверху.

Старинное орудие напоминает русскую пищаль середины XVI века. Стрельба из нее велась ядрами и шрапнелью на расстояние до 250 саженей.

Интересная находка войдет в число экспонатов городского музея, создаваемого к 100-летию Уссурийска.

ТРАПЕЗУНД...

(к пятидесятилетию его занятия Российскими Войсками и Судами Черноморского Флота)

Начало 1916-го года застало меня в Штабе Командующего Черноморским Флотом, в Оперативном Отделении, в составе которого, как и прежде мы ежедневно находились в море, — заходя, в Севастополь каждые 4-5 дней, для пополненія припасов и угля на кораблях — всего лишь на несколько часов.

Учитывая наличие двух превосходных предноутов (« Марии » и « Екатерины ») — огневой очаг которых в совокупности-преставлял собой батарею в 24-12" пушек, новейшей постройки и огромной « ударной » мощности, при ходе в 22-узла ; в условиях определенного и точно установленного расположения этих кораблей, при участии нашего минного и подводного флота ; — мне представлялось возможным разделаться с « Гебеном », в том случае если нам удастся, путем ряда операций, — поставить его на море так, чтобы он не мог избегнуть встречи с одним из наших линейных кораблей, не напоровшись на другой или даже на 2-ую бригаду наших кораблей... и соответствующие группы наших минных и подводных сил.

Эта возможность « поставить » « Гебена » в положение затрудненного маневрирования, — несмотря на его преимущество в ходе (на 5-6 узлов), — представлялась мне достижимой, лишь в том случае, — если бы удалось ограничить оперативную деятельность противника, определенным районом, по возможности, отвечающим — общим его интересам : — военным, психологическим и историческим...

Таковым районом, — представлялся мне наиболее выгодным, для нас, — район Синопа, — в пределах которого и надлежало нам произвести глубокую десантную демонстрацию, которая не могла бы не всколыхнуть турецкое общественное мнение и достаточно обеспокоить немецко — турецкое командование и — несомненно-воодушевить и российские патриотические настроения, — все более и все неосторожнее увлекавшиеся тогда « спортом » сплетен, интриг, забывая о том, что Российская Империя находится в состоянии войны...

С идеей « синопской демонстрации », не исключавшей, конечно и временное занятие Синопа, как бы дополняющее наступление нашей славной Кавказской Армии, в направлении Эрзерума, соглашались мои коллеги по оперативной части, флагманские Артиллерист и Штурман, но свирепо противился нам начальник Оперативного Отделения (Наопер) Каперанг Кетлинский... В этих условиях, мне — « юнцу » оперативной части-очень трудно было настаивать и я решил переждать...

В начале Февраля я получил командировку в Одессу. — Дело шло, насколько я помню, об организации авиационной базы, — там где то около города. — Отправился я туда на вспомогательнм крейсере « Великий Князь Александр Михайлович ». — Попали, мы по дороге, в хороший, зимний шторм и после тредневной беготни по Одессе и ея окрестностям, я вернулся, на том же « шипе » — в Севастополь...

Войдя в свою каюту, на « Георгии », — я — к величайшему своему удивлению и еще большей радости, — нашел на своем письменном столе приказ ; о назначении меня Начальником 1-го Отряда Быстроходных Катеров Черного Моря « Здорово » !.. подумал я. — Вот те и сюрприз, очевидно за мой... « скулеж » по поводу « синопской демонстрации » — зашел к друзьям — коллегам — они ухмыляются и поздравляют. — Зашел к Наоперу : — холодное приветствие и удовлетворение по случаю моей радости, вызванной этим назначением. И тут же получил уточнение : — « Ваш отряд поступит в распоряжение Капитана 1-го Ранга Плотто, который базируется сейчас на Ризе »... К середине марта Вам надлежит быть на месте !... (« Совсем хорошо » — мелькнуло в голове ,словом — « на Кавказский Фронт !...)

Дня через два — я сдал свои штабные дела, откланялся по начальству, причем Командующий, адм. Эбергард приказал мне зайти к нему, прежде чем отряд уйдет в Батум.

Пришлось начинать все с самого начала : осмотр катеров, знакомство с командами, выбор «командного состава », организация внутренней службы и проверка моторов, артиллерийских установок 47 м/м пушек, испытание моторов на скорости, сигнализация и даже... « тактические » занятия... Мы несколько раз выходили в море : дело постепенно налаживалось ; Возвращаясь в Южную Бухту, мы, не без удовольствия видели интерес, с которым смотрели команды кораблей и публика, на наши кораблики, впрочем весьма « бойцового » вида...

Недели через две, мы оперились... Корабли — сияли, команда подтянулась и г.г. командиры *), — постепенно вошли в свою роль, способствуя налаживанию порядка и самой службы...

Насколько помнится мне : в начале марта нас погрузили на военный транспорт « Поти » и накануне ухода в Батум, я отправился к адм. Эбергарду откланиваться.

Принял он меня-как всегда ласково, внимательно ; — выразил мне свою благодарность за службу в Штабе и, отпуская меня, так трогательно, по отечески сказал : — « Желаю Вам успеха !... Будьте осторожны, не теряя Вашей бодрости, Не забывайте, что подчиненные Вам — Люди, берегите их здоровье и жизни. В добрый час ! »... Увы, — это была наша последная встреча...

В установленный срок мы благополучно добрались до Батума, Нас вскоре спустили на воду и мы стали пополнять припасы и доделывать еще не доделанное с тем, чтобы в кратчайший срок двинуться к Ризе-нашей оперативной базе.

Насколько помнится мне, около 10 марта, все было готово к походу. — Я решил, что в утро нашего ухода в Ризе, на катерах будет отслужен торжественный молебен, с водосвятием и раздачей образков гг. офицерам и команде, (от меня лично) на память о событии, казавшемся мне необычайной важности. В 8 час. состоялся подъем Флага, прибывший с дорогого мне « Памяти Меркурия » — священник, отслужил молебен, освятил корабли и флаги и через час, обойдя « парадом » — батумскую гавань — вышли на простор и сразу же дали ход... По пути, продолав несколько эволюций — мы днем прибыли в Ризе и я явился по начальству.

---

*) Командир катера № 1 - Мичман Николай Скардинский - первая жертва революции 1917 года, в Черном Море. — Командир катера № 2 - Мичман Мячеслав Рудницкий, ныне - покойный — Командир катера № 3 - вольнопределяющийся Сигизмунд Садовский (участь его не известна). — Командир катера № 4 - Мичман Всеволод Котельников, - ныне здравствующий. - Плавает и по сей ден штурманом на маленьком пароходе « Махдия... Состав - замечательный своею бодростью и выносливостью.

Капитан 1-го ранга Плотто, — офицер большого опыта, весьма приятный и интересный собеседник. — Он описал мне, в кратких словах, создавшуюся обстановку, интересную, для нас тем, что самым опасным и настойчивым противником в этом районе были, в то время германо-турецкие подводные лодки, которые не только обстреливали правый, прибрежный фланг нашей Кавказской Армии, двигавшейся на Запад, — но и мешали снабжению морем ея частей... приморского фронта. Нашей задачей и явится теперь борьба с «подлодками» и защита Ризе от возможного их нападения... Словом, — более или менее пассивная оборона, на этом районе...

Ризе!.. Прелестная, крошечная бухточка, окруженная густой рощей аппельсиновых деревьев, запахом своих цветов, положительно опьяняющих все здесь живущее... Несколько домиков, запрятанных в этой роще. — Вдали пригорок, на котором посажены рододендроны, изумительной красоты... Тишина, кое где поют птички, словом — благодать уютной, приморской усадьбы...

Как же тут воевать?.. Наблюдения, постоянного, за морем-нет... Нет и радио на наших катерах... Фронт-далек и не имеет радио-связи с нами, а телеграф либо перегружен, либо работает, когда может, по «техническим» причинам.

Не развоюешься!.. Другое дело — «там» на приморском фланге нашей Армии, — вот «зона», которая интересует противника. — Что не день-то Батум сообщает в Ризе, об обстрелах наших позиций-германо-турецкими подводными лодками. Да, «там» — было бы с кем повоевать!..

Уже на третий день, нашего «стояния» в Ризе, — я очень осторожно коснулся темы защиты, Приморского фланга нашей Армии... Ничего не вышло, район наших действий — Ризе и миль 4-5 вокруг него и точка. — Но попытка не пытка, к тому же опять сообщают о появлении неприятельских лодок и о об их обстреле наших позиций.. Вновь завожу «волынку», о необходимости защиты приморского фланга и так... несколько раз, что приводило меня в отчаяние: — не хотят, а время идет и Армии от этого только лишние заботы...

В те же дни, — по установившемуся уже обычаю-являюсь утром на флагманский корабль с докладом к Начальнику района, каперангу — Плотто. Как всегда он ласков и внимательно выслушивает мой доклад, и вдруг, неожиданно объявляет: «... Ну, что же, отпускаю вас на пять дней-максимум, ознакомиться с положением нашей приморской армейской группы. — Генерал Ляхов в местечке Оф, — со своим Штабом «...От радости я обомлел...» познакомьтесь хорошенько с обстановкой, а там посмотрим, что делать» Слава Богу, началось движенье вод!.. Вскочив на мой тузик, — я через минуту был уже на своем катере и собрав командиров, объявил им о том, что через 1/2 часа, мы снимаемся с якорей и двинемся к местечку Оф, — где предстоят у меня интересные встречи с командованием приморской группы.

Через полчаса, малым ходом, мы покинули бухточку Ризе, — приветствуемые Начальником Района, не подозревая того, что мы больше сюда не вернемся... Выйдя на простор и двигаясь на Запад, мы выполнили несколько эволюций. Погода стояла хорошая, море — тихое, что важно для наших плоскодонок-катеров. — К вечеру мы подошли к местеку Оф и я сразу же отправился на розыски Штаба Корпуса генерала Ляхова и его самого... Берег здесь оказался крутым, слева — что то вроде небольшой рощи, в которой ютились домики... Конечно, неожиданное появление нашего отряда вызвало сенсацию в населении и среди воинской части, базировавшейся здесь; от ея людей я и узнал, гдѣ точно отстановился ген. Ляхов и его Штаб.

Е. В. Князь Сергей Георгиевич при отплытии из Батума 1.7.1916

С генералом Ляховым, я уже встречался не раз, в прошлом году. Сначала в Батуме, при разработке операции обстрела долины Артвина, находящейся в 19-ти верстах, на восток от Ризе, броненосцем «Ростислав», получившем задание разгромить своими 10»ками большую, артвинскую базу турецкой армии; — а затем и на фронте, вблизи местечка Борчха, что стоит на реке Чорохе. Туда ген. Ляхов дважды приезжал смотреть свои войска, между прочим XIX ый пластунский батальон, к которому я «примкнул», с разрешения генерала, — и в составе которого и принял бовое крещение, на «сухом пути».

Генерал Ляхов, несомненно крупная личность, обладавшая даром власти и значительными дарованиями полководца. — Не рисуясь, он, как то невольно привлекал внимание своей, «строгой приветливостью» точностью своих утверждений и замечаний, за которыми чувствовалась железная и, умудренная жизнью и опытом воля.

Наша встреча прошла более чем благополучно... Появление нашего отряда на приморском фланге нашей Кавказской Армии, — несомненно убедит противника быть осторожным, а может быть и не рисковать своим подводным флотом, обстреливая наши прибрежные позиции. Вслед за общим разговором мы отправились с генералом в помещение Штаба, к картам, — где и я получил исчерпывающие сведения о состоянии фронта Корпуса.

Это были счастливые дни, когда вся Кавказская Армия, окрыленная Эрзерумской побѣдой, решительно двигалась на Запад. Для нашего отряда это имело большое тактическое значение, ибо и вся наша деятельность, — оперативная и, скажем, хозяйственная соответственно - передвигалась на Запад, — получили мы задачу: — постоянно оберегать приморские участки движущейся на Запад Армии. — Это, как раз то о чем я дерзновенно мечтал. Но мечты — одно, а приказ вернуться через пять дней в Ризе — совсем другое...

Как бы то ни было, — но мы сразу же принялись за работу, т.е. прежде всего за организацию связи, между нами и группами приморских частей, за организацию самой службы обороны этого района, за снабжение нашего отряда и, в случае чего — необходимой санитарной помощи.

Катера несли трехчасовую «вахту» — группами по два катера, в расстоянии 4-5 миль от берега, следуя встречными, параллельными курсами, ориентируясь на линию фронта, конечно «на глазок», т.к. связи, в первые дни почти не существовало. — Вся это работа производилась на малых ходах, при полной боевой готовности с

противолодочным бомбами в готовности — на их «жолобках... Все это происходило непрерывно, в течении суток и лишь два-три раза, мы оказались всей »четверкой» в море, ибо кому то померещился перископ... На деле же подлодки нигде не появлялись, ни днем ни ночью. — Генерал Ляхов был очень доволен, — тем более, что за это время нам удалось удачно выполнить его задания и точно установить где именно находились турецкие приморские части, отходящие на Трапезунд. -- Это было уже в конце Марта и генерал телеграфировал Каперангу Плотто, прося его оставить катера для совместной работы, тем более что благодаря им (еще бы!...) нашим частям уже который день противник не угрожал с моря... Но Каперанг Плотто, очень неохотно исполнял просьбы генерала Ляхова и то и дело слал мне телеграммы, с требованием вернуться домой... Я же «спасался» либо недостающим топливом, либо необходимостью переборки мотора на катере, либо и т.д. и т.д. Словом крутился, как мог-лишь бы остаться нам здесь, двигаясь незаметно к Трапезуиду, о занятии которого, в Штабе Армии-все чаще и настойчивее стали говорить, в ожидании завершения обходного движения наших войск, получивших задание: обойдя с юга Трапезунд-угрожать отступлению Турецкой Армии на Запад... Как же в этих условиях возвращаться в Ризе? 4-ое Апреля, выдалось днем больших волнений!

В этот памятный, для меня день, рано утром, я мирно попивал чаёк, сидя на люке нашего помещения и думал о том, как это все развернется дальше?.. Вдруг слышу, кто то кричит: «сюда бегит офицер Штаба»... Оглядываюсь и вижу: под гору мчится адъютант ген. Ляхова и машет мне рукой и, добежав до берега, кричит мне: — «Генерал просит Вас немедленно»... и сам смеется. Благо до берега десять шагов, через минуту, при помощи «тузика» я уже на берегу-и адъютант по секрету сообщает мне, что весь корпус в движении и идет на Трапезунд... Подходим к домику, в котором жил генерал Ляхов и вижу стоит он на крыльце, как всегда «статный и строгий»... Подхожу, являюсь, а он мне в ответ, радостно так: — «Ну, что же, Князенька, идем брать Трапезунд?... Я: — «Есть, брать Трапезунд, Ваше Превосходительство!» Идем подкрепимся, а потом за дело»... говорит генерал и ведет меня в свою комнатку где кое что уже на столике, рюмащки и легкий закусон... Выслушав директивы генерала, я отправился к Начальнику его Штаба. — Здесь при помощи карты и прочего — установили: — «рандеву завтра в Трапезунде, в VI часов; к этому времени город будет уже занят и Штаб будет уже в состоянии работать»... Распрощавшись с чинами Штаба, я бросился к катерам и только я нацелился вскочить в мой «тузик», как мне кричат с катера: «кто то сюда бежит»... Оглянулся, вижу разсыльный Штаба. — В чем дело?.. Подбегает он и сует мне телеграмму. — Вокрываю и читаю: «Приказываю немедленно вернуться Ризэ — Каперанг Плотто»... Я чуть не задохнулся от волнения... Что делать-телеграфно запросить начальника оставить нас, мотивируя походом на Трапезунд?.. Может и не оставить; просить генерала еще раз замолвить словечко по телеграфу?.. А если и тут случится отказ?.. Что тогда? — скандал!.. Сказать, что телеграмма меня не застала-было бы глупейшей и позорной ложью «детского образца»!... Что же делать? Придумал. — На бланке, принесенном разсыльным пишу: «Вышел» и подпись, не уточняя куда» именно — веду отряд. На душе будто отошло; «будто», так как снявшись с якоря и построившись широким фронтом курсом на Запад, в голове появились тысячи сомнений, колебаний и даже опасений... Еще бы!.. Прекрасно «рандеву» в Трапезунде, но как все это согласовать, когда с Армией связи нет, когда на катерах нет радио, когда мы не знаем, что творится в Трапезунде и как в этих условиях 100% «тактического» неведения — поддерживать нам армейские части, если бы пришлось им с боя брать Трапезунд?.. Один кошмар и провал всего нашего анатолийского дела!.. Ужас!.. А Ризе?.. Тоже хорош, полунадул своего Начальника, не имея никакой гарантии на успех... И все это в зоне Фронта, где за подобные проделки по головке, не гладят. Ответственность моя!.. Утешение: — А вдруг, в Трапезунде застанем подводную лодку?.. Именно: «— вдруг»... И так весь день и следующую за ним ночь. — Каюсь. — здорово мучился!..

К счастью погода стояла хорошая, небольшая рябь, прямо по носу, все же не позволяла нашим плоскодонкам идти полным ходом, ибо прыгание... «ряби» на «рябь» отражалось на моторах и могло вызвать нежелательный пожар... Решено было подойти к мысу Иерос, что на Запад от Трапезунда — к полуночи, давая возможность противнику, отступающему на Запад нас обнаружить. — Открой он по катерам огонь, мы будем отвечать ему «ураганным огнем» это из-4-47 м/м пушек.. В районе Иерос-Платана-мы продержимся до 5-ти утра, с тем чтобы придти на «рандеву» не позже 6 час.. Весь берег, довольно высокий и скалистый в эту ночь был покрыт дымкой мглы. — На берегу — ни огонька и тишина... Всё вместе казалось мне торжественным и таинственным, — но на душе все же не было спокойно: — что день грядущий нам (и мне) готовит?.. Но, Бог милостив!..

В 5 час. малым ходом-мы двинулись к Трапезунду и я приказал зажечь правые бортовые огни (зеленые) как было условлено с Начальником Штаба, — ибо только таким образом наши войска, на берегу могли опознать наши катера.

Трапезунд и нависшая над его бухтой скала, казалось, дремали крепким весенним сном, — покрытые как и Иерос легкой дымкою голубоватого тумана... Вот повернули мы ко входу в бухту и малым ходом подходим к ея «устью»... Тишина... А вдруг минное заграждение?.. Ничего не поделаешь, надо было думать раньше!.. Вошли, кругом все также загадочно и тихо... Прислуга у орудий и пулеметов. — Войдя, мы медленно огибаем, слева бухту. — Справа виднеется что то вроде пристани... Подходим. — Никого, пристань весьма примитивного устройства... передают голосом: «за собором наши... машут, сюда бегут»... Слава Богу, что то вроде — «связи»!.. Двое стрелков, бравые ребята. — Сообщают; что Трапезунд занят нашими войсками без боя, что Штаб ген. Ляхова вон... там, за белым домом, что турки уходят на запад.

Кое что и на том спасибо!.. Выставили двух наших дневальных с винтовками... Появившимся любопытным аборигенам-грекам, (отлично говорившим по французски) было предложено к пристани не подходить, от них я потребовал фамилию и адрес лица, исполнявшего должность городского головы, тогда как часть команд принялась за «чистку» пристани... Тем временем два катера вышли на двух часовую «вахту»... Время — семь часов утра и я решился отравиться за поисками Штаба генерала Ляхова и телеграфа, с тем чтобы установить связь с Ризе... Штаб и Генерала я застал в большом сарае, превращенном в столовую или собрание. — Весь Штаб на лицо и несколько представителей командного состава Корпуса: — Когда я вошел, генерал встал и, подняв свой стакан вина, громко провозгласл:

«— Вот наши моряки, за славу Черноморского Флота, ура»... Явившись к генералу, я просил его разрешения ответить здравицей. — Вышло, что то удачное так как все ринулись ко мне «чокаться» и поздравлять с успехом...

После этих приятных волнений, испомнил я о телеграфе : — Отыскав его, телеграфирую Каперангу Плотто — в Ризе. « Трапезунд нами занят, стою на рейде, прошу топлива, припасов ; потерь нет » .. .

Весь день прошел в хлопотах. — Штаб отрядил нам пару взводов, для охраны пристани. — На площадке, справа, что выше Собора-устроили наблюдательный пост, лицом к морю и центр связи по Штабом Корпуса. — К вечеру удалось немного передохнуть, что оказалось — провиденциальным, т.к. с полуночи началась тревога : был обнаружен длинный, предмет, медленно двигавшийся к рейду. — Приняли было сей « предмет » за подлодку. — Выйдя на катерѣ, я лично убѣдился, что это был « бон » сетевого заграждения, поставленнаго недавно, в Ризе ? .. Все обошлось мирно и после двухчасовой разведки, я вернулся на рейд ... Тем временем служба катеров производилась как по часам. — Опыт стоянки у местечка ОФ пригодился. Настроенiе у всех было приподнятое и лишь у меня на « пол тона-ниже » : не то угрызения совести за некорректное отношение к моему Начальнику (« вышел, мол, лови »). не то неуверенность в том, как отнесется ко всей « моей проделке » Штаб Флота, с Кетлинским во главе, словом снова стало меня « мутить », в ожидании ... « отклика » моего Начальника, на мое полуликующее сообщение о взятии Трапезунда, — Для душевного спокойствия я сам вышел на вечернюю вахту, продлившуюся почти до полночи, но вернувшись, никаких сообщений из Ризе я не получил ... Плохо дело ! ..

На следующий день до подъема Флага-вижу обегает с горки некий воинский чин : — знакомый посыльный Штаба Корпуса. — Телеграмма. — Кладу ее о карман и иду в свою каюту. — Вскрываю ... От Каперанга Плотто, длиннущая с поздравлением с успехом мне и всем чинам моего Отряда. — По моему адресу трогательные выражения, отмечающие мою инициативу и много других комплиментов, весьма меня смутивших и обрадовавших ... Приказал чинам Отряда собраться и прочел им телеграмму нашего Начальника ; общее ликование, вероятно, потому, что никто не знал, что поход на Трапезунд был проведен, без ведома Каперанга Плотто, на мой личный риск ... Вечером, пришло к нам двое тральщиков с топливом и припасами. — Я решил использовать *) их, в интересах обороны нашего рейда, — путем ... « фиктивной » постановки минного заграждения, о чем я сообщал самому Штафлоту, через Ризе, пользуясь шифром № 401, отлично зная, что он имеется у противника. Отлично помню текст телеграммы : — « мною поставлено минное заграждение против входа в бухту Трапезунд (стоп) шестьдесят мин нового образца. — Вход на рейд курс истинный 80 — подпись ».

Вся « хореография » постановки с тральщиков — этого заграждения — прошла блестяще. — Утром население (и Штаб) узнали о происшедшем... С этого дня все транспорты и военные суда, — аккуратно огибали это « страшное минное поле » и добравшись до точки « X » — спокойно шли к трапезундской бухте, следуя курсом « Ист. 80 », либо самостоятельно, либо под конвоем наших катеров ...

Словом, — службы здесь налаживалась быстро и прочно, — причем за почти три месяца нашего пребывания в водах Трапезунда, — никто не видел неприятельских подводных лодок и точно на следующий день (в Июле) после нашего ухода в Батум, одна из них потопила миной транспорт, на самом рейде. чем доказала « всем и вся », что мы были здесь нужны и даже « весьма ».

На третий день, после занятия нами Трапезунда утром опять ... « телеграфные » волнения. Вернулся на свой катер и командир его вручает мне телеграмму. — Читаю. — Подписана : Эбергард. — Перечитываю : « Государь Император произвел вас в старшие лейтенанты поздравляю ... Эбергард » ... Я очень смутился, так как подобный « служебный скачек » призводился, обычно-за что нибудь особенное, тогда как в данном случае-ничего особенного не произошло, даже ни одного пушечного выстрела ... Просто вошли и всё ! ...

Этим радостным, для меня событием и « блестящей постановкой минного заграждения » у входа в Трапезунд и завершился первый цикл нашей ... « анатолийской кампании ».

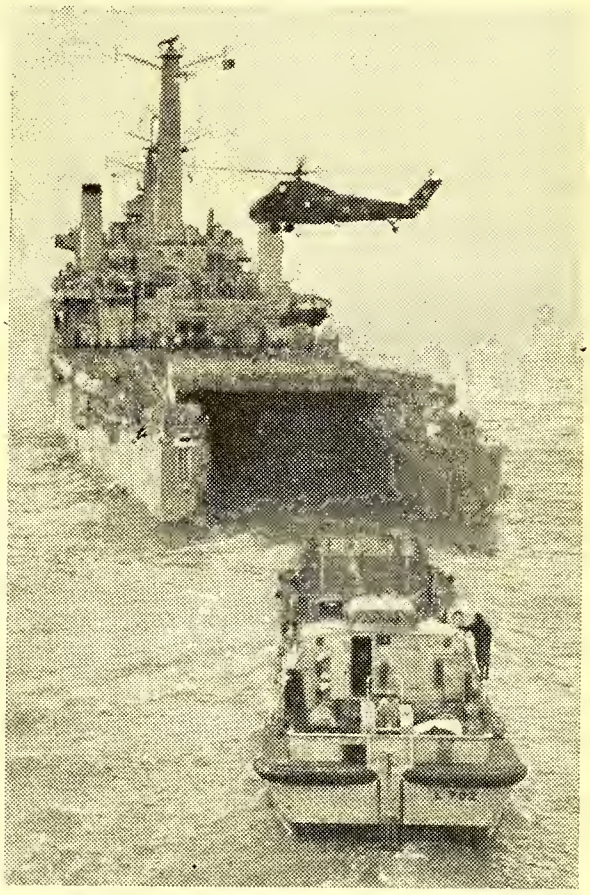
Всё это произошло пятьдесят лет тому назад, — почти накануне начала « великой и бескровной » ....

Князь Сергей Романовский.

*) В тридцатых годах, в Антибе — я встретился с каперангом Нищенковым, с которым я служил в Штафлоте в первые годы войны. — Он разсказывал мне о том, как минная комиссия, по борьбе с минными заграждениями после 1-й мировой войны, искала мои, « мины » под Трапезундом, — очевидно руководствуясь моей шифрованной телеграммой извещавшей Штафлот о постановке этого несуществовавшого никогда заграждения. — « Тряхнув » стариной, — посмеялись и выпили рюмку за славу Российского Флота.

СОВРЕМЕННОЕ СУДНО ДЛЯ ДЕСАНТА

Cliché de « La Libre Belgique »



Этот корабль Британского Флота имеет возможность перевести десантные войска с артиллерией и танками, вертолёты и несколько моторных лодок для подвоза отрядов к берегу.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ЮНКЕРА В КАРАУЛАХ ЗИМНЕГО ДВОРЦА В 1905 г. НИКОЛАЕВСКОЕ КАВАЛ. УЧИЛИЩЕ

... « И тихим облачком скользя,
Встает все то в душѣ тревожной,
Чего вернуть, увы, нельзя,
И позабыть, что невозможно ».

ЭТО было давно. Ровно 60 лет тому назад. Сквозь туманную дымку воспоминаний, реют картины прошлого, невозвратного ...

Я, в то время был юнкером сотни Николаевского Кав. Училища, на старшем курсе.

Юнкера сотни, были почти все окончившие Кадетские Корпуса, получившие среднее образование, воспитание дома и начало воинской дисциплины в Корпусе, благодаря которой молодежи, вступившей в стены славного Училища, было гораздо легче привыкнуть к строгому режиму Училища.

Всегда подтянутые, дисциплинированные « до отказу », — вежливые, выгодно отличавшиеся по форме от юнкеров других военных Училищ Петербурга, юнкера Николаевцы славились лихим отданием чести на улицах города.

Хотя ... в последнем, нас зачастую « побивали » — « Павлоны » — Павловское Воен. Училище. Это были, как в шутку говорили юнкера :

— « Не от мира сего ».

Тяжела была выучка юнкера. Завалены уставами, а их было около одиннадцати, учебниками, как военными, так и « частными » (вроде Закона Божьего, химии, механики ...) строевой подготовкой, главным образом, верховой ездой, к концу дня выматывали силы юнкера, что особенно выявлялось на юнкерах младшего курса.

Но ... привыкали, втягивались, становились видными, лихими, в будущем, молодыми офицерами.

Это — как маленькое введение к небольшому рассказу, помещенному ниже.

Оставалось до масленицы около месяца. Заслуженный отдых, три дня отпуска .. Можно было развлечься : театры, вечеринки, можно поухаживать (ведь сердце юнкера-кавалериста — широко). И у нас, у многих была « любовь » — чистая ... мечта !

Ее образ, зачастую теснил грудь юнкера, витая везде ... На трудных репетициях, засыпая после тяжелого дня « он » был около него, как легкое, призрачное видение ... В манеже, идя на еложный барьер, юнкер, в сердце своем, несся, обняв « Её » ...

То была молодость, ушедшая, невозвратная.

И вдруг, — мечта отпуска, исчезла ...

Как то, после завтрака, мы начали собираться на строевые занятия, как раздался голос дежурного по сотне юнкера :

— « Первой полусотне быстро построиться на площадке (небольшой зал, разделявший на две половины помещения спален).

— « Почему первая полусотня ? » — раздавались голоса.

— « Вылетывай, верблюды, жеребцы ! » — острили другие.

На площадке уже находились : командир сотни юнкеров и взводные офицеры.

Мы быстро построились, выравнялись, замерли.

— « Я сейчас произведу выбор юнкеров в караул, в Зимний. Дворец, в который идут юнкера всех военных Училищ Петербурга, в последний день масленицы. » — Произнес командир сотни, взглянувши на нас.

— « Пропал отпуск. Пропали мечты милого свидания. » — Первое, что пронеслось в головах юнкеров.

Начался набор. Выбирались рослые, нарядные юнкера, с соответствующей выправкой ... Попал и я, двенадцатый с правого фланга (1 м 78).

В предлагаемый караул было назначено 28 юнкеров (4 парных поста).

Началась муштровка : смена караулов парных часовых, отдание чести по « ефрейторски », пригонка нового обмундирования, сапог (как все это жало в карауле). И это два раза в неделю. А занятия строевые, классные, это шло нормально.

Тяжеловато было молодежи, но ...

Последний день масленицы — воскресенье 1905 г.

Училище опустело, большинство юнкеров уехало в отпуск, только назначенные в караул, были обязаны быть в Училище, в субботу к 12-ти часам дня.

Воскресенье. Подъем, новое обмундирование, пояса, даже новые ружейные ремни ... Ускоренный неурочный завтрак в 9 ч. утра. Надели шинели, построились. Нам выдали по две обоймы боевых патронов и около 10 ч. утра пошли к Зимнему Дворцу.

Кто знает Петербург, этот путь — длиноват. От Балтийского вокзала — до Зимнего Дворца.

Шли весело, оживленно. Во-первых — на улице, а второе — караул — охрана Государя. Было довольно холодно. Снежок хрустел под ногами, пощипывал морозец юнкерские носы и уши.

Придя к Зимнему Дворцу, нам отведено было какое-то помещение, в котором были оставлены шинели и мы привели себя в должный вид. Здесь же в « раздевальке », в разных местах, висели шинели юнкеров других Училищ, тоже назначенных в караул в этот день.

Как потом выяснилось, были юнкера : Павловского воен. Училища, Владимирского, Инженерого — караулы наружные ; Николаевское Кав. Училище, Морской Корпус (выпускные) — караулы внутренние. Про артиллерийские Училища, — не помню.

К 12 ч. дня — час развода караулов, мы были в огромном, красивом Георгиевском зале. Масса света от многочисленных окон, массивные люстры, лепная работа стен, большие портреты, масляными красками, выдающихся Кавалеров ордена св. Георгия ... При этой величественной обстановке, большое количество вооруженных солдат и юнкеров — новых

Как-то странно и даже неловко было нам, юнкерам стройным, ловким, но сравнительно небольшим по росту (1 м. 75 — 1 м. 80), перед громадными солдатами Гвардейской Кавалерии и Гв. пехоты.

—« Ну, и великаны » — Прошептал мой сосед.

Закончилось построение караулов. Наступила тишина. Вдруг показался в дверях зала Генерал, — Комендант Петербурга. Раздалась команда — « Смирно ». Блеснули штыки, шашки ... Здороваться с караулами было запрещено ; соблюдалась Дворцовая тишина.

Обойдя караулы, Комендант приказал новому дежурному по караулам, вызвать вперед караульных начальников, вручить им : старый Пароль и пропуск для смены и новые — на этот день. По исполнении этого, караулы двинулись по местам их назначения.

Мы, юнкера нашего Училища, долго шли по огромным залам Дворца. Не раз проходили мимо мраморных лестниц, на площадках которых стояли солдаты — парные часовые.

Наконец, мы пришли к небольшому залу, в котором находился старый караул, от Конной Гвардии, который мы должны были сменить.

Саженные «великаны» — русские солдаты, выстроились перед нами, перед ними мы казались мальчиками. А разница в летах между нами и ими была небольшая, три — четыре года.

После уставных правил смены караулов, были вызваны разводящие и парные часовые для замены старых.

Я шел в паре с юнкером Грековым и разводящим Конно-Гвардейцем. Мы шли по довольно длинному, но не широкому залу, пол которого был покрыт красной дорожкой. Вдоль обеих стен стояло много диванчиков, без спинок и подлокотников, с красными, мягкими плюшевыми сидениями.

Прошли мимо какой-то огромной, закрытой двери, около которой стояли парные часовые, от Л.-Гв. Е. В. Конвоя, в алых (парадных) черкесках, с белыми бешметами.

Наш пост был следующий, в небольшом круглом зале, без окон и, почти, без обстановки, с двумя дверями. Около одной из них стояли два «великана» — старые часовые. Какими мы казались малышами перед ними, имея сами рост — 1 м. 75 - 80.

Произошла смена. Улыбка блеснула у одного из солдат, глядя на нас. Довольство, видя перед собой, через полгода будущих офицеров.

Мы остались одни, стоя на маленьких, квадратных ковриках. Мы — на посту охраны Государя.

Недалеко от нас — пост Конвойцев, около двери, как оказалось потом, вход в расположение комнат Императора.

Наш караул был расположен в небольшом зале, по середине которого стояла на колесах пушка, с медным стволом, Там же стояли три длинных, дивана, обитых черной кожей, для чинов караула и маленький столик и стул, для Караульного начальника.

После смены, усталые от напряженно-неподвижного стояния на ковриках, друг против друга, с оттекшими плечами от тяжести винтовки и шашки, мы были среди своих. Шли вполголоса разговоры, обмен впечатлениями о виденном, слышанном, перечувствованном и, отчасти, непонятном.

Наш Караульный начальник, есаул Лейб-казак, не раз уже бывший в карауле Зимнего Дворца, рассказывал и объяснял непонятное нам.

Пушка, стоявшая около нас, была поставлена здесь навечно, как воспоминание, о неудавшемся покушении на жизнь Императора Александра II-го.

Когда Государь, перед обедом, показывал эту пушку, как новое перевооружение артиллерии, гостям, в столовой раздался страшный взрыв. Было много раненых и убитых.

Как казус, незнание обстановки, был задан вопрос одним из юнкеров, стоявшим на посту:

— «Мы, отдали честь (взявши на «караул») двум полуштатским лицам, в белых чулках, коротких, до колен, штанах и в низких башмаках. И у них на плечах было по одному висящему эполету. Они нам мило поклонились. — Кто это? — Правы мы были или нет?».

— «Нет, — Ответил, к нашему смущению, есаул, : — Это были придворные лакеи».

Шли часы. Шли смены. Все входило в норму. К нам подошел офицер — «рунд» (помошник дежурного по караулам) и передал приказание Караульному Начальнику: отпускать одну треть караула, по очереди, на обед. — Проводник, этот солдат, пришедший со мной».

Поставив винтовки в стойки, мы, назначенная треть, пошли за солдатом. Поднялись по какой-то лестнице и вошли в большую комнату освещенную электричеством.

По середине комнаты стоял стол, накрытый скатертью, приборы, были бутылки... с квасом, лимонадом... Бесшумные лакеи в перчатках.

Горячего — (супа) не было. Была отварная осетрина, дичь, компот, сыр. Разрешено было курить. Было вкусно, но маловато для наших молодых желудков, да еще не евших с 9 ч. утра.

Тот же солдат отвел нас в караульное помещение, взяв вторую треть на обед.

Наступили сумерки. Тихо подошла ночь. Зажглось электричество.

Чем занимались мы, находясь в караульном помещении?

— Сидели на диванах, держа снятые винтовки между ног. Тихо разговаривали, уже устали.

В 8-ч. вечера, появилось несколько служителей, подняли наши диваны и, перенеся их, поставили вдоль стены, напротив часовых-кубанцев.

Это было новое, ночное место Караула, охрана Дворца — апартаментов Императора.

Не левом фланге диванов, был поставлен маленький столик, с зажженной, под колпаком, электрической лампочкой, для начальника караула, рядом — трубач.

Мы уселись на диванах, держа попрежнему винтовки стоймя, между ног. Наступила еще более жуткая, ночная тишина, нарушаемая изредка сменой часовых. В голову лезли мысли: покушения на жизнь Александра II, Павла I...

Наступило раннее утро. Откуда-то появилось человек 12 полотеров, в красных рубахах на выпуск, черных жилетках с номерами, в плюшевых, коротких до колен, штанах, белых чулках и туфлях, Они несли с собой принадлежности для натирки полов. Надев щетки на ноги, они двинулись шеренгой по залу, шурша натиркой.

Наступил Первый день Великого Поста.

Около 7 ч. утра, пришла новая смена часовых-кубанцев. Но одеты они были в скромные серые черкески, с алыми бешметами. Алые черкески старых часовых были парадными. Теперь уже был Пост...

Наш караул снова перешел в старое помещение около орудия. Началась будничная жизнь Дворца.

В 9 ч. утра, я со своим напарником сменили старых часовых и замерли на своих ковриках.

Вдруг видим, как часовые-кубанцы встрепенулись, лихо взяли шашки на «караул» (по ефрейторски) и громко ответили на чье-то приветствие.

Из дверей показался Государь, направившись в нашу сторону. В серой тужурке с погонами, скромный, приветливый. Он проходя между нами произнес:

— «Здравствуйте, юнкера».

Громко, дружно ответили, мы на приветствие Государя.

Государь шел в Дворцовую церковь говеть.

Мы были в восторге. Только мы, видели Государя и Он поздоровался с нами. На лицах многих юнкеров виднелась зависть.

А затем, в 12 ч.дня, опять развод Караулов в Георгиевском зале Дворца.

Измученные бессонной ночью и службой, затянутые в новое «парадное» обмундирование, показавшееся в карауле и тесным и узким, мы, одев шинели, двинулись домой, в родное Училище.

С. Рытченков.

РОССИЯ И КИТАЙ

ИМЕЮТСЯ ЛИ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРОГНОЗОВ О ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА ?

(Продолжение. См. № 477 « Часового »)

Взаимоотношения России и Китая значительно усложнились в конце XIX века, когда строители Великого Сибирского железнодорожного пути довели строительство железной дороги до Забайкалья и встал вопрос о дальнейшем направлении дороги. Было выяснено, что проведение железной дороги по левому берегу Амура должно представить значительные технические трудности и тогда в русских правительственных кругах возникла мысль о сокращении и вырямлении железной дороги путем проведения ее через Маньчжурию, от Забайкалья до Уссурийского края, на Владивосток.

К этому представился случай после японо-китайской войны 1894-1895 гг., окончившейся полным разгромом китайских сухопутных и морских сил. Японские войска захватили всю Корею, находившуюся в вассальных отношениях к Маньчжурскому двору, Ляодунский полуостров с портом и крепостью Порт-Артур и порт Вэйхайвэй в провинции Шаньдун. Мирные переговоры между Китаем и Японией были открыты в японском городе Симоносеки.

Китайским уполномоченным был назначен Ли Хун-чжан, уже упоминавшийся нами выше, на личности которого следует немного остановиться, так как этот государственный деятель сыграл значительную роль в исторических событиях на Дальнем Востоке во второй половине прошлого века.

Ли Хун-чжан родился в 1821 году и получил обычное в то время китайское классическое образование. Впервые выдвинулся при подавлении Тайпинского восстания, когда проявил себя не только талантливым исполнителем командования, но и коварным и беспощадным человеком. Когда боровшаяся с повстанцами армия, которой командовал англичанин Гордон, окружила Нанкин, то находившиеся там руководители восстания согласились сдать город, причем Гордон обещал им пощаду. Но как только город был сдан, Ли Хунчжан тотчас казнил их, не посчитавшись с обещаниями Гордона.

В 1870 году Ли Хун-чжан был назначен вице-королем столичной провинции Чжили, позднее был членом Цзунлиямыня, выполнявшего функции министерства иностранных дел. Ли Хун-чжан был назначен членом Верховного совета, прилагал большие усилия к укреплению крепости Порт-Артур, много сделал для усиления китайского военного флота, но все его усилия не спасли Китай от разгрома Японией и Ли Хун-чжану пришлось подписывать мирный договор, как представителю побежденной стороны.

Симоносекский договор был очень тяжелым для Китая. По этому договору, подписанному 17 апреля 1895 года, Китай был вынужден уступить Японии остров Тайвань (Формоза) с прилегающими к нему Пескадорскими островами, Ляодунский полуостров с крепостью Порт-Артур, уплатить 200 миллионов таэлей контрибуции [1]) и предоставить японцам право строительства промышленных предприятий в Китае. Япония добилась также признания Китаем независимости Кореи, что было предпосылкой для установления впоследствии японского влияния в Корее.

[1]) Около 400 миллионов рублей.

В русских правительственных сферах Симоносекский договор представлялся очень неблагоприятным для России, так как Япония получала территорию на китайском континенте и таким образом приближалась к русским дальневосточным владениям. Министр финансов С. Ю. Витте придерживался той точки зрения, что необходимо воспрепятствовать передаче Ляодунского полуострова Японии. Министр иностранных дел Лобанов-Ростовский вошел в соглашение с Германией и Францией, которые согласились поддержать требование Россие и 23 апреля 1895 года дипломатические представители России, Германии и Франции в Токио сделали японскому правительству заявления, в которых настоятельно советовали отказаться от Ляодунского полуострова. Совет трех держав был подкреплен совместной демонстрацией их военно-морских сил у берегов Японии. Русские сухопутные силы на Дальнем Востоке были приведены в состояние боевой готовности. Японскому правительству не оставалось ничего другого, как уступить и в Пекине 8 ноября 1895 года была подписана специальная конвенция о возвращении Японией Ляодунского полуострова Китаю. Япония была компенсирована увеличением контрибуции до 230 миллионов таэлей.

Одновременно с этим С.Ю. Витте вошел в сношения с Китаем по поводу оказания Россией помощи Китаю в реализации займа для уплаты контрибуции Японии. При посредстве С.Ю. Витте заем Китаю был реализован между парижским банкирами. По инициативе С.Ю. Витте и по просьбе французских банкиров был основан Русско-Китайский банк, в котором главное участие приняли французы. Этот банк сыграл важную роль в русской политике в Маньчжурии.

Наступило время коронации императора Николая II и все страны послали в Россию своих представителей. От Китая был послан Ли Хунчжан и у Витте явилась мысль использовать приезд Ли Хун-чжана в Россию и уговорить его на предоставление России права проведения железной дороги по территории Китайской империи, через Внутреннюю Монголию и Северную Маньчжурию, напрямик на Владивосток. С. Ю. Витте сумен убедить Ли Хунчжана в том, что России необходимо построить железную дорогу через северную часть Монголии и Маньчжурии, чтобы иметь возможность охранять территориальную целостность Китая от возможных в будущем покушений со стороны Японии. Он доказал Ли Хунчжану, также, что сооружение этой железной дороги будет содействовать экономическому развитию тех районов, через которые она пройдет. С. Ю. Витте вместе с Ли Хун-чжаном выработал, в основном, положения секретного соглашения с Китаем.

Они согласились на следующем : что Китайская империя разрешает России провести железную дорогу по своей территории по прямому пути от Читы к Владивостоку, но строительство этой дороги должно быть поручено частному обществу. Вследствие этого было решено создать « частное » общество Китайской Восточной железной дороги, которое фактически всегда было в полном распоряжении российского правительства.

Россия же обязуется защищать китайскую территорию от возможной агрессии со стороны Японии. О государственном уме Ли Хун-чжана свидетельствует такой факт. Во время переговоров о сооружении железной дороги через Маньчжурию встал вопрос о наименовании будущей железной дороги. С русской стороны было предложено название « Маньчжурская железная дорога », но Ли Хун-чжан категорически восстал против такого названия и предложил назвать дорогу « Китай-

ская Восточная железная дорога». После продолжительных прений было принято это последнее наименование. Дальновидный Ли Ху-чжан не хотел, чтобы впоследствии название «Маньчжурская железная дорога» подчеркивала обособленность Маньчжурии от Китая. По его понятию, очевидно, слово «Китайская» в названии железной дороги должно было подчеркивать, что Маньчжурия является интегральной частью Китая. В этом он видел одно из превентивных средств против возможных попыток в той или иной форме отторгнуть Маньчжурию от Китая под предлогом ее действительной исторической обособленности от последнего.

Во время переговоров Ли Хун-чжан несколько раз говорил С. Ю. Витте, что он, как друг России, советует ни в коем случае не идти на юг от железнодорожной магистрали, которая должна соединить Великий Сибирский путь с Владивостоком, т.к. если бы русские вздумали проводить железную дорогу в сторону Южной Маньчжурии, т.е. через сравнительно густо населенную Мукденскую провинцию, то это могло бы вызвать озлобление населения, незнакомого вообще с европейцами, и привести к самым печальным последствиям для России и Китая. Последующие события показали насколько прав был Ли Хун-чжан в своих предостережениях. Сооружение южной линии КВЖД от Харбина до Дальнего и Порт-Артура, не предсмотренное первоначальным договором, вызвало тревогу в Китае и Японии, осложнило положение России во время антииностранного боксерского восстания в 1900 году и явилось одной из причин обострения отношений с Японией и русско-японской войны.

В своих «Воспоминаниях» С. Ю. Витте рассказывает, что приближенный к императорскому двору врач тибетско-китайской медицины, бурят Бадмаев, получивший впоследствии довольно громкую известность в связи с эпопеей Распутина, возражал против проведения русской железной дороги через Маньчжурию на Владивосток, выдвигая проект постройки дороги прямо на Пекин, через Кяту и Монголию. С. Ю. Витте отверг этот проект, вопервых, так как считал, что конечным пунктом Великого Сибирского пути должен быть Владивосток, и во-вторых, по соображениям международно-политического характера, совершенно основательно опасаясь отрицательной реакции держав в случае попытки России провести свою железную дорогу к столице Китая.

Доктор Бадмаев, конечно, не мог предвидеть, что его проект будет осуществлен больше чем через полвека советским правительством, которое в 1955 году завершило постройку железной дороги от Сибирской магистрали через Улан-Батор и Калган до Пекина.

После подписания секретного русско-китайского соглашения, которое состоялось 3 июня 1896 года, оставалось подписать контракт на постройку и эксплуатацию КВЖД.

Со стороны России для составления проекта концессии был назначен товарищ министра финансов П. М. Романов, а со стороны Китая был уполномочен китайский посланник в Петербурге, совмещавший пост китайского посланника в Берлине, Сюй Цзин-чэн. Зимой и весной он жил в Петербурге, а летом и осенью в Берлине, Так как пришлось составлять и заключать эту концессию летом, то П.М. Романов отправился в Берлин и составил вместе с Сюй Цзин-чэном проект концессии.

Контракт на постройку и эксплуатацию КВЖД был подписан в Берлине 8 сентября 1896 года. Его подписали от Русско-Китайского банка Ротштейн и Ухтомский, а от имени китайского правительства Сюй Цзин-чэн. Этого последнего вскоре постигла печальная судьба, летом 1900 года, в разгар Ихэтуаньского (боксерского) восстания, он был схвачен повстанцами в Пекине и подвергнут мучительной смертной казни за то, что он подписал договор о постройке КВЖД, т.е., по их понятиям, совершил предательский поступок, а также за то, что он открыто выступал против насилий над иностранцами, понимая все безумие и обреченность борьбы против сильнейших держав мира [1].

Итак, оправдались опасения маньчжурских императоров и других государственных деятелей Китая — Россия сумела проникнуть в Маньчжурию, хотя и мирным и вполне легальным путем, но за внешне мирными действиями скрывались широкие планы утверждения русского влияния не только в полосе дороги, но и во всей Маньчжурии, как мы увидим ниже.

В 1897 году русские инженеры начали изыскания в Маньчжурии, а в следующем, 1898 году было приступлено к строительным работам. Строительное управление, которое возглавял инженер Александр Иосифович Югович, обосновалось в пункте пересечения строившейся магистрали с рекой Сунгари, где впоследствии вырос город Харбин. Строительство КВЖД сопровождалось большими трудностями, с которыми блестяще справились русские инженеры и техники. Дорога проводилась через почти пустынные монгольские княжества и лесные дебри гористой Восточной Маньчжурии и только при проведении южной линии дороги работы велись по территории сравнительно населенной Мукденской провинции.

Интересно отметить, что несмотря на то, что с точки зрения китайских коммунистов Сюй Цзин-чэн был крайне отрицательной личностью, во-первых, как видный сановник Маньжурского императорского правительства, и, во-вторых, как «коллаборационист», сыгравший активную роль в предоставлении российскому империализму права постройки КВЖД и казненный за это боксерскими повстанцами в 1900 году, коммунистические власти до настоящего времени не додумались снести этот памятник. Объяснить этот «недосмотр» довольно трудно, не исключена возможность того, что среди работников коммунистического аппарата в Харбине не нашлось ни одного, знающего кто был Сюй Цзин-чэн и какова была его роль в получении Россией железнодорожной концессии в Маньчжурии.

Нельзя здесь не коснуться одного территориально-исторического парадокса, связанного с неточностью формулировки, выработанной через довольно продолжительный период после сооружения КВЖД, а именно: что дорога эта прошла по китайской земле, чем так сильно оперировали китайские националисты после китайской революции 1911 года и после ослабления России на Дальнем Востоке в связи с русской революцией 1917 г. Дело в том, что Китай, как таковой, стал обладателем земель, по которым прошла КВЖД, так сказать post factum, т.е. после крушения Маньчжурской династии, когда Китай стал предъявлять претензии на те территории, которые входили в состав бывшей Дайцинской (Маньчжур-

---

1) В Харбине в небольшом сквере стоит памятник Сюй Цзин-чэну, в виде черного обелиска с надписью золотыми иероглифами «Памятник герцогу Сюй». Этот памятник был установлен администрацией Китайской Восточной железной дороги в период нахождения на посту управляющего дорогой инженера Б. В. Остроумова, по случаю исполнившегося в 1923 году 25-тилетия Китайской Восточной железной дороги, в честь Сюй Цзин-чэна, который был первым председателем Правления Общества КВЖД.

ской) империи — Маньчжурию, Монголию, Синьцзян и Тибет. По этой причине, в частности в Маньчжурии, Китай начиная с революции 1911 г. и вплоть до наших дней, в лице коммунистическо-шовинистического пекинского режима, прилагал и прилагает огромные усилия к колонизации и китаизации земель монгольских княжеств и маньчжурских земель северной и восточной Маньчжурии.

А что касается КВЖД, то, говоря строго юридически, договор о ее постройке был заключен с Маньчжурским императорским правительством, которое согласилось на проведение Россией железной дороги через земли полунезависимых монгольских княжеств, подчинявшихся Маньжурскому царствующему дому, и через коронные земли династии. Фактически в момент постройки КВЖД эта дорога не прошла ни по одной пяди китайской земли.

Магистраль Китайской Восточной железной дороги от станции Маньчжурия, около границы Забайкалья, до станции Пограничная, на границе Приморской области, прошла по почти незаселенным местностям Барги (ныне Автономный район Внутренней Монголии), по землям Чжэримского сейма монгольских князей, по владениям автономного монгольского княжества Маннайгун и по незаселенным пространствам владений Маньчжурского императорского дома.

Участок станция Маньчжурия — станция Хинган прошел через Баргу, заселенную кочевниками-монголами и охотничьими племенами солон и орочон. Участок станция Хинган — станция Чингисхан прошел через владения бродячих орочон, в то время не подчинявшихся никакой администрации. Участок станция Чингисхан — станция Цицикар прошел по району монгольских Пастбищ, находившемуся фактически во владении Маньчжурского дома. Населенными пунктами здесь были только город Цицикар и несколько деревень вблизи его.

Участок Цицикар-Харбин прошел через владения монгольских княжеств Дурбэт и Северный Горлос, а восточнее Харбина, до станции Пограничная, линия дороги прошла через владения Маньжурского императорского дома.

Южная линия КВЖД, от Харбина до Дальнего и Порт-Артура, прошла через владения монгольских княжеств и Маньчжурского дома.

Работы по сооружению КВЖД проходили гладко и взаимотношения с местной администрацией были вполне нормальными и мирными, но боксерское восстание привело к нападениям китайцев на русских железнодорожников и к оккупации Маньчжурии русскими войсками, что, в конце концов, явилось если и не подлинной причиной, то одним из важнейших поводов к возникновению русско-японской войны. Здесь нам надо разобраться в причинах, толкнувших Россию на сооружение железнодорожной линии от Харбина до южной оконечности Ляодунского полуострова, что, строго говоря, было нарушением договора о постройке КВЖД.

В 1897 году в провинции Шаньдун был убит германский миссионер. Германия воспользовалась этим как предлогом и в порт Циндао вошла германская военная эскадра, высадившая десант, который занял город Циндао. Тогда русский министр иностранных дел Муравьев выдвинул идею, что ввиду занятия немцами Циндао явился благоприятный момент для России занять китайский порт Порт-Артур и таким образом получить в свое распоряжение незамерзающий порт на Тихом океане.

С. Ю. Витте резко протестовал против захвата Порт-Артура, считая, что такой захват явится мерой весьма коварной, так как по секретному русскокитайскому оборонительному договору Россия обязалась защищать Китай от поползновений Японии занять какую-либо часть китайской территории. Кроме того, помня советы Ли Хун-чжана, Витте указывал, что в случае занятия Порт-Артура придется соединить его с КВЖД, т.е. проводить железную дорогу через густо населенную южную Маньжурию, через Мукден, древнюю столицу маньчжурского императорского дома и местонахождение гробниц основателей династии, что неизбежно должно создать серьезные политические и военные осложнения для России.

Однако, император Николай II решил занять Порт-Артур, на чем настаивал генерал-лейтенант Куропаткин. Русский посланник в Пекине Павлов предъявил условие, по которому Китай должен был передать Порт-Артур России в аренду на 36 лет. После долгих уговоров императрица-регентша уступила и 27 марта 1898 года соглашение было подписано Ли Хун-чжаном и Чан Инхуаном с одной стороны и русским поверенным в делах с другой.

По этому соглашению, Порт-Артур и бухта Даляньвань передавались в арендное пользование России сроком на 25 лет. Порт.-Артур, как «исключительно военный порт» должен был быть открыт только для русских и китайских судов. Даляньвань объявлялся открытым портом для торговых судов всех наций. Обществу КВЖД было предоставлено право построить ветку от главной магистрали к Порт-Артуру. Сам Витте характеризует этот шаг русского правительства таким образом :

«Этот захват Квантунской области, как это видно из моего предыдущего рассказа, — последствия которого, несомненно, выяснят историки на основании документов, которые имеются в достаточной полноте у бывших государственных деятелей, в том числе и у меня, — представляет собою акт небывалого коварства.

Несколько лет до захвата Квантунской области мы заставили уйти оттуда японцев и под лозунгом того, что мы не допустим нарушения целости Китая, заключили с Китаем секретный оборонительный союз против Японии, приобревши через это весьма существенные выгоды на Дальнем Востоке, и затем в самом непродолжительном времени сами же захватили часть той области, из которой вынудили Японию после победоносной войны уйти под лозунгом, что мы не можем допустить нарушения целости Китайской империи [1]).

Предоставляя читателям решать вопрос о том, был ли Витте прав в приведенном высказывании, автор этих строк склоняется к мысли, что если отбросить этическую сторону дела, с которой обычно мало считаются, вернее совсем не считаются в реальной политике, то и с практической точки зрения захват Ляодунского полуострова и соединение его железнодорожной линией с КВЖД были актами весьма неудачными, которые восстановили против России общественное мнение как Китая, так и Японии и других стран.

Надо отметить, что с того момента, когда Ли Хун-чжан подписал соглашение о Порт-Артуре, его престиж в Китае стал падать, он покинул свой высокий пост и принял генерал-губернаторство в южном Китае.

(Продолжение следует)

Харбинец

---

1) С. Ю. Витте. Воспоминания. Том 2, стр. 143.

ОТ РЕДАКЦИИ. — Во избежание недоразумений сообщаем, что очерк К. Померанцева «Две правды», помещенный в прошлом номере «Часового» отражает настроения советского «правящего класса» в целом, а не только лиц какого либо одного призвания.

Защита Русской Старины

С 12 ноября 1965 года в еженедельнике «Литературная Россия» печатается литературный сценарий писательницы Ольги Берггольц «Первороссияне». Если судить по заголовку, не зная содержаиия произведения, можно предположить, что ее сюжетом служат исторические события создания государства. Между тем этот сценарий является первым опубликованным литературным произведением, посвященным предстоящему пятидесятилетию советской власти. Главные персонажи тут большевики во главе с Лениным и все события, рассказаные в произведении, неразрывно связаны с октябрьским переворотом 1917 года. Оказывается, первороссияне — это питерцы, петроградские красногвардейцы, устанавливающие новый порядок на заводе, а затем отправляющеся на Алтай и создающие легендарный город Первороссийск. Явное несоответствие между названием и содержанием произведения объясняется сравнительно новым направлением общественной мысли ведущей части советского общества.

На первый взгляд рассматриваемое явление выглядит как своеобразная форма культуртрегерства, преследующая цель привить людям любовь к родине, напомнив им о многочисленных памятниках, немых свидетелях тысячелетней истории.

Советская периодическая пресса последнего времени весьма богата различными материалами, настойчиво проводящими мысль об уважении к старине, о сбережении ее памятников, об огромном воспитательном значении их для сегодняшнего, завтрашнего и дальнейших поколений. Во всех центральных газетах и журналах все чаще и пространнее останавливаются авторы на этом вопросе. Во многих этих выступлениях заключается протест против того, что ценнейшие памятники старины в большом количестве уже погибли, а немногие уцелевшие находятся под угрозой уничтожения. В «Литературной газете» от 30 октября 1965 г., например, напечатано коллективное письмо с требованием беречь оставшиеся памятники старины. Авторами этого письма были такие деятели культуры, как бывший президент Академии наук Александр Несмеянов, известный пианист С. Рихтер, скульптор С. Коненков, художник П. Корин, композитор Ю. Шапорин, писатели В. Солоухин, А. Яшин, Е. Дорош, А. Караваева и ряд других довольно видных деятелей искусства. В том же номере газеты опубликовано письмо крупнейшего советского писателя Леонида Леонова, взволнованно выступающего за охрану старины и одновременно ставящего под сомнение будущую деятельность создаваемого правительством Общества по охране исторических памятников:

> «Может случиться, ко времени организации Общества по охране охранять-то будет и нечего, так как с момента появления означенного Оргкомитета дело по ликвидации старины пошло вроде веселей» («Литературная газета», 30.10.1965).

Особенно потрясающие примеры вандализма Леонов приводит в пост-скриптуме своего письма, делая ударение на том, что «в деле разрушения русской старины принимают активное участие и видные деятели культуры» (там же). И тут же приводит факты: администрация Восточного музея взорвала апсиды церкви Ильи Пророка XVII века для постройки там одного подсобного помещения. «В этом году памятнику исполнилось бы триста лет, поздравляем кого следует с юбилеем» (там же). Дальше Леонов приводит факт о том, что резная деревянная церковь исключительной художественной архитектуры тоже XVII века, стоявшая в закарпатском селе Русское Поле, снесена на дрова для школы, причем распилку вели учащиеся старших классов «видимо, в порядке общественной работы». Затем он упоминает о том, что знаменитый Кондопожский деревянный собор XVIII века намечено перенести в другое место, независимо от того, что такое перенесение равнозначно уничтожению, и что предполагается ликвидация даже знаменитой Александро-Невской лавры с ее историческим кладбищем, где находятся могилы видных государственных деятелей и классиков мировой литературы.

О небрежном отношении к богатому историческому прошлому, к бесценным памятникам искусства можно найти выступления в любой центральной советской газете. В «Комсомолской правде» от 1 октября 1965 г. была напечатана статья «Шедевры под угрозой», где речь шла об Успенском соборе во Владимире с его знаменитыми фресками Андрея Рублева. В «Литературной газете» от 4 ноября 1965 года были помещены четыре статьи, осуждающие пренебрежение к прошлому: И. Лавров, «Операция на здоровом сердце»; Л. Пантелеев, «Кампания по переименованию»; Н. Москвин, «Диалог «болтливый», диалог «голый»; А. Солженицына, «Не обычай дегтем щи белить, на то сметана».

Главным образом авторы касаются древнейших городов, в которых гибнут неповторимые памятники. Об этом, например, написал Леонид Волынский в своем очерке Суздаль живой», напечатанном в «Литературной газете» от 28 октября 1965 года. О том же древнем Суздале появился очерк В. Николаева «Судьба каменной летописи», где сказано:

> «И с веками встал на Руси город Суздаль, единственный в своем роде, неповторимый... Суздальские каменных дел мастера обладали дерзкой фантазией творцов и удивительным для тех времен размахом. Навстречу солнцу, на десятки метров ввысь устремляли они колокольни и купола, на многие гектары застраивали территории монастырей» («Огонек» 46, 1965, стр. 16).

Дальше говоря о том, что можно часами рассматривать златые врата Рождественского собора, автор неожиданно заключает: никто этой красоты не видит, потому что в собор стыдно пустить посетителей. На ветхих его деревянных лестницах «дебри голубиного царства», все загажено, покрыто толстым слоем пыли, окна выбиты, решетки заржавели, все забито хламом. С болью в сердце он говорит: «Разрушаются и гибнут безвозвратно не только фрески и росписи. Стены, выдержавшие не одно вражеское нашествие, рушатся от людского равнодушия» (там же, стр. 17). Тут же В. Николаев приводит весьма любопытный факт:

> «Заехал недавно в Суздаль банкир Ротшильд. Походил по городу и сказал: «Вы по золоту ходите. Я много стою, но если бы мне дали Суздаль на два года, я бы свое состояние удвоил» (там же).

Однако не только в провинции наблюдается такой вандализм по отношению к историческим памятникам. В Москве на Погодинской улице, например, названной в честь крупного русского ученого М. Погодина (1800-1875), этим же Погодиным, который был тонким знатоком и ценителем русской старины, возведено было просторное двухэтажное строение, названное «Древнехранилищем». Кропотливыми трудами хозяина тут были собраны старинные летописи, рукописные книги, древняя утварь, боярские перстни и пр. В этом доме жил Гоголь, бывал артист Щепкин, читал свои первые произведения поэт А. Фет.

> «Но, к большому сожалению, это оригинальное историческое сооружение теперь разрушается... В комнатах, где когда-то бывали Гоголь и Щепкин, сейчас устроены коммунальные квартиры.

Не раз высказывалось предложение: перевести «избу» Погодина в музей «Коломенское», на территории которого нашли приют многие старинные деревянные здания. Говорилось о том, что необходимо для потомков сохранить этот уникальный памятник, для начала хотя бы укрепить мемориальную доску. Но пока ведутся разговоры, — дом готовят к сносу!» («Литературная газета», 11.11.1965).

Однако подобный поворот в отношении к старине далеко выходит за рамки любительского культуртрегерства. Явление имеет иной масштаб и может быть отнесено к разряду весьма значительных и симптоматичных процессов в современном советском обществе. Речь идет о таких объектах, как соборы, монастыри, храмы, часовни, усыпальницы, царские дворцы, княжеские и боярские хоромы, особняки сановников, даже миллионеров-купцов, имевших в своем хозяйстве не только магазины и склады, но и картинные галереи, театры и пр., то есть речь идет о непролетарской материальной культуре. Вопрос касается наследия эпох князей, царей, императоров, а в отдельных случаях ханов, эмиров, королей, гетманов и др. Все эти немые свидетели прошлого в большей или меньшей степени связывались партийной пропагандой с пережитками, которые должны быть вытравлены из сознания.

В упомянутом литературном сценарии О. Берггольц имеется весьма показательный в этом смысле эпизод. В первые дни после революции на складе в Смольном разбирают захваченное царское и барское добро. Богатое белье производит впечатление. Озорная Манька даже примеряет поверх старой жакетки особенно необычного вида принадлежность дамского туалета и говорит, «делая над головой крендель ручкой: — Буду графуней» («Литературная Россия» 47, стр. 6). Но художественно выполненная драгоценная посуда и редкие произведения искусства вызывают иную реакци. Например:

«На одной тарелке король в пышном лиловом парике, с аккуратными длинными локонами ниже плеч. На другой — несомненно, королева. Судя по величине ее вздыбленной прически и украшениям на груди, тарелки — старины и красоты музейной...

— Да с таких тарелок никакая пища в рот не пойдет! Вы уже извините нас, фарфоровские товарищи. Благодарим, конечно, за посуду... А вот эти, с портретами буржуазии и дворянства, заберите обратно. Мы брезгуем с них кушать» (там же).

Эти слова принадлежат коммунистке тете Кате, возглавляющей группу работающих на складе. Подобное отношение наблюдалось не только к царской посуде. За редким исключением все древнее зодчество, иконопись, фрески, парчевые одеяния духовенства и многое другое рассматривалось как ненужный хлам. Известно, что только в самый критический момент, когда стоял вопрос о жизни и смерти системы (конец 1941 года), была сделана уступка в отношении религии, был допущен, хотя и крайне ограниченный, идеологический «нэп», выражавшийся в легализации церкви. Это была поблажка для народа, спекулируя понятием которого, руководство в дальнейшем уже не прислушивалось к его мнению. Существовала и существует только одна тенденция: подчинить народ своей воле, принудить его думать по партийной указке. В противовес этой тенденции и появилась прогрессирующая тяга к прошлому, заключающаяся не только в интересах культуры. Прежде всего тут прорывается вопрос о религии как таковой. В большом очерке художника Ильи Глазунова «Дорога к тебе» с глубоким чувством, так сказать с низким поклоном, описана угличская церковь царевича Димитрия «на крови» с росписями XVIII века в традициях XVIII века, которые замалеваны варварскими «реставраторами». Автор восклицает: «Об этом необходимо говорить как об одном из национальных бедствий» («Молодая гвардия» 10, 1965, стр. 140).

В письме, подписанном С. Коненковым, П. Кориным, Л. Леоновым, имеется такое заявление:

«Мы должны встать на борьбу с ханжеским мнением ограниченных людей: будто церкви и другие культовые здания — объекты только религиозного значения, что под золотыми куполами содержится лишь «опиум народа»... («Молодая гвардия» 5, 1965, стр. 218).

Выражение даже незавуалированного чувства к святыне находим в очерке уже упомянутого И. Глазунова «Сказка новгородская». В этом произведении особенно подчеркнуто значение древнего Новгородского храма Софии:

«В старину новгородцы говорили: «Где София — там и Новгород», и потому мы спешим к Софии, которая из-за кремлевской стены поднимает рать своих свинцово-сизых малых куполов с золотым, как шлем князя, возвышающимся над ними большим куполом... Под стеклом образ Знамения, который был во время битвы вынесен на городские стены. Какое волнующее чувство испытываешь, разглядывая эту ратную святыню новгородцев!» («Литературная Россия» 36, 1965, стр. 20).

В романе В. Солоухина «Мать-мачеха» сказано о величии русской иконописи. Показательно, что нижеприведенную цитату автор применил после осуждения убогого арсенала советской наглядной пропаганды — портретов вождей, плакатов, лозунгов, диаграмм: «С точки зрения красоты, если уж сравнивать с бывшей опорой идеологии, куда им до русских икон, которыми засматривается сейчас весь мир» («Молодая гвардия» 12, 1964, стр. 68). Еще глубже, еще взволнованнее сказал об этом Леонид Леонов, подчеркнувший значение для народа древних храмов, монастырей и других памятников:

«Числящееся в казенных ведомстях как деревянная ветошь да каменное старье для народа нашего является материнской ладанкой, вдохновляющей его на многие весьма существенные победы, недавнюю в том числе» («Литературная газета», 30.10.1965).

Рассматриваемый процесс одновременно является борьбой за восстановление старых, освященных веками традиций, которые также огульно причислены к «пережиткам» Эпиграфом к коллективному письму, приведенному в «Молодой гвардии» № 5 за 1965 год, взяты пушкинские слова: «Неуважение к предкам есть первый признак дикости —безнравственности». В самом же тексте письма сказано о древних камнях и знаменитых могилах:

«... куда добирается небрежная рука осквернителя, добирается и даже шарит по костям, которые принадлежат векам, ради работ сомнительного научного значения... Надо помнить: вокруг этих камней кристаллизуется все национальное самосознание» (стр. 217).

Так из суммы фактов возникает значение самого явления. Оказывается, что поворот к прошлому не только естественное для каждого человека стремление сохранить вещи, имеющие культурную ценность, но одновременно это свидетельство идеологического и психологического перелома в общественном самосознании. Ведущие творческие работники Советского Союза дают в печати интервью от лица исторических святынь и памятников, которые превращаются в обличителей системы. В этом случае обвинение носит двоякий смысл. С одной стороны, высокое руководство

выглядит весьма нерачительным хозяином, который уничтожает материальные вещи колоссальной ценности без всякой нужды, без мало-мальски резонных оснований. Больше того, он творит это злобно, по-смердяковски, утратив чувство уважения ко всему родительскому. С другой стороны, руководство обвинено в осквернении духовных ценностей, в желании растоптать все святое. Подобные действия объясняются не только невежеством, но и программным устремлением возвысить свои достижения, созданные якобы на голой земле. В этом отношении не принимается во внимание то, будет ли новосозданное во всех случаях выше разрушенного.

Именно против такой разрушительной тенденции восстали сегодня лучшие представители советской интеллигенции. За последнее время уже совершенно четко определилась категория наиболее стойких, наиболее принципиальных защитников прошлого. Напомним такие имена, отчасти фигурировавшие выше: писатели Л. Леонов, И. Эренбург, К. Паустовский, В. Тендряков, В. Солоухин, А. Яшин, А. Солженицын, Л. Волынский, К. Чуковский, В. Некрасов, А. Караваева, Б. Слуцкий, Е. Дорош и др.; художники П. Корин, И. Глазунов, скульптор С. Коненков, академик А. Несмеянов, композитор Ю. Шапорин, пианист С. Рихтер. Даже ограничив перечень только этими нами, можно сказать, что в защиту духовной жизни народа, жизни, не втиснутой в узко партийные рамки, включились наиболее прогрессивные представители творческих сил всех областей искусства и науки, причем среди этих людей очень многие имеют международное имя.

Такое движение стало уже общественным фактором даже формально. По инициативе художника И. Глазунова, в нескольких городах Советского Союза созданы клубы «Родина». «Члены этого клуба — молодежь, поставившая перед собой ответственную и трудную задачу — изучение и пропаганду памятников великой русской культуры» («Литературная Россия» 36, 1965, стр. 20).

Выступления защитников старины являются одновременно и протестом против существующей системы, о чем свидетельствует во многих случаях сам стиль этих литературных материалов и писем. В целом же явление можно квалифицировать как проявление центробежной силы того пока подконтрольного идеологического «нэпа», который возник под давлением новых подлинно демократических общественных сил. Одновременно оно является свидетельством того, что страх, под которым пребывали все советские граждане, теперь в значительной мере изжит, вместе с тем произошел сдвиг в общественном мнении: публично высказываются суждения и мысли, далеко не совпадающие со взглядами партийного руководства...

(Анализ Тек. событий Института по изучению СССР).

Аркадий Г. Гаев.

1840-1965 г. СБОРНИК воспоминаний б. питомцев Петровского Полтавского Кад. Корпуса. Изд. Объединения Полтавских Кадет в Париже к 125 тилетию со дня основания Корпуса.

Вот еще новый памятник прошлому! Издание таких памятных книжек, посвященных кадетским корпусам и военным училищам, доказывает наглядно не только любовь и преданность бывших юнкеров и кадет (ныне уже людей преклонного возраста) к их бывшей Alma mater, но и несомненный смысл и явную пользу военного воспитания молодых людей в Императорской России. Трогательные сборники эти издаются без всякого «приказания» или внушения «начальства», которого уже давно нет. Труды эти вызваны личной инициативой бывших воспитанников, издаются на трудовые гроши, с желанием оставить для будущих поколений будущей свободной России правдивую историю того, как воспитывалось российское офицерство, прошедшее потом горнило страшных испытаний и в огромном своем большинстве легшее на полях чести в борьбе за Родину.

Корпус, носящий имя Царя-Преобразователя, был основан Императором Николаем I в 1840 году в городе, возде которого решилась судьба Российской Империи. На мраморной доске над дверью, на церковной площадке, были выгравированы слова из Петровского приказа перед Полтавской битвой: «А о Петре ведайте, что жизнь Ему не дорога, жила бы только Россия, благочестие, слава и благосостояние ея». Эти слова легли в основу воспитания, которое получили кадеты Корпуса, и этим словам они остались верными до конца.

Корпус не прекращал своего существования вплоть до 1920 года (кроме короткого промежутка, когда Полтава была захвачена большевиками в 1917-18 и 1919 гг.). При Гетмане в 1918 г. он был внешне украинизирован, оставшись тем же самым русским военно-учебным заведением, восстановлен Добровольческой Армией, эвакуирован во Владикавказ и через Грузию прибыл в Крым, где влился в объединенный Крымский кад. корпус.

За время своего существования Корпус влил в ряды нашей Армии свыше 4.600 офицеров, сражавшихся за Родину в Севастопольской кампании, в Балканских войнах, в Китайскую кампанию, в Русско-Японскую, в Великую войны, в Белом Движении.

Об истории корпуса, о его жизни, о его традициях, о его директорах, воспитателях и кадетах и повествуют страницы этой тщательно изданной книжки.

Авторы-бывшие кадеты, ныне ставшие докторами, инженерами, артистами, офицерами иностранных армий, учеными, шоферами и духовными лицами-среди авторов имеется один Архиепископ-бывший Петровский кадет... Редактировал и вел всю кровопотливую работу по изданию сборника доктор Н.А. Короченцев, б. кадет К-са. Он может быть ею вполне удовлетворен. Сборник читается с большим интересом и, несомненно, найдет достойное себе место в историях Российской Армии и белой эмиграции.

Сейчас в подъяремной России советская власть восстановила кадетские корпуса под названием Суворовских и Нахимовских училищ. Вся система воспитания точно скопирована с кадетских корпусов. Но наряду с патриотизмом там прививают мальчикам и юношам марксистский яд. Удастся ли коммунистическим владыкам создать новый тип «советского» офицера? Это-страшный вопрос для будущей России. Однако, мы верим в русского человека, в его здравый смысл, в его верность историческому прошлому Отечества. И уже многие вести, приходящие оттуда, показывают, что все эти марксистско-ленинские догматы — явление наносное. Душа русская ими не опоганена и очищение ея придет быстро.

Тогда существующее в Полтаве военное училище явится под Российской национальной властью продолжателем Петровского Корпуса и с любовью и преклонением вспомнит те тысячи офицеров, которые вышли на подвиг из тех же самых стен. Вот тогда Сборник Петровских кадет займет почетное место в Библиотеке полтавского военного гнезда.

Книга прекрасно иллюстрирована гравюрой Петра I, снимками памятника Императору, здания Корпуса и корпусными эмблемами (рис. С. Двигубского).

В.

ФОНД ПОМОЩИ МУЗЕЮ РУССКОЙ КОННИЦЫ И ДРУГИХ РОДОВ ОРУЖИЯ

МУЗЕЙНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Дорогие друзья, покровители и ревнители музея !

Музей Р. К. и Д.Р.О., 349 Вест 86-й Стр. Нью Иорк, является преемником М.Р.К., основанного в 1928 г. в Белграде, Югославия. В этом году, в день музейного праздника, 9-го Ноября 1966 г. в память Пр. Нестора Летописца, духовного покровителя музея, исполнится 15 лет со дня основания музея в США.

За этот период времени было собрано много ценных военно-исторических экспонатов, реликвий и даже уникальных осколков нашего славного прошлого, полученных буквально со всех уголков земного шара. Как напр.: парадные формы, оружие, снаряжение, ордена, гравюры, батальные картины, альбомы, книги и т.п.

Работа музея сводится по трем Отделам: 1) Музейный, 2) Исторический и 3) Библиотечный. Интерес к музею и дальше продолжает расти, доказательством чего служат полученные многочисленные письма с пожеланиями успеха в дальнейшем развитии музея.

Но для успешной и продуктивной работы нужен какой-то приток средств.

Не имея никаких источников прихода, Правление музея решило и в этом году обратиться с просьбой к нашим дорогим друзьям-жертвователям и ко всем лицам, сочувствующим нашему музейному начинанию, отозваться и оказать посильную помощь нашему общему делу с целью сохранения всего собранного имущества и передачи этого исторического наследия нашей смене, младшему поколению, к которому обращаемся с особой просьбой включиться и принять активное участие в совместной музейной работе.

Мы уверены, что найдутся любители Русской Военной Старины, которые пожелают продолжить наше нужное дело, чтобы сохранить от гибели национально-культурные ценности.

Кроме того, музей заинтересован в получении более просторного и постоянного помещения, которое был-бы рад получить, если-бы нашелся великодушный жертвователь, который смог-бы завещать или передать помещение или дом в пользу музея.

Всякое пожертвование вычитается из дохода, подлежащего Государственному налогу и будет принято и подтверждено с глубокой благодарностью.

Чеки и почтовые переводы просим выписывать и посылать по адресу

V. Drobashevsky - 508 Harral Ave. Apt 602
Bridgeport Conn. 06604 U.S.A.

Пред. Попечительного Совета **С. Н. Ряснянский**
Основатель и Хранит. Музея, **В. П. Дробашевский**

НА РОДИНУ

Сегодня журавли летели
В вечерним небе с юга к нам,
Хотя в минувшую неделю
Украдкою снег по почам

Еще нам посыпал дороги...
Но кто-то журавлям сказал,
Что родина их — на пороге
Весны желанной, что их звал

Весенний ветер на просторы
Родных полей, родных озер,
И сразу состоялись сборы
В верховьях Нила, в дебрях гор.

Стокрылый сонм детей пернатых,
Покинув теплый край чужой,
Ведомый лишь инстинктом-картой,
Пустился в путь далекий свой.

И вот летят они над нами,
И родина видна уж им...
А мы ? Какими мы ветрами
Занесены к морям чужим ?

Что нам сковало наши крылья ?
И почему не можем мы
Конца дождаться тьмы засилья
В родной стране — конца зимы ?

С какою радостью, как дети,
Мы вняли б звону вешних вод
В родной стране, и всё на свете
Мы побросали б, чтоб в полет

Пуститься, как вот эти птицы,
Из дальних стран, из-за морей !..
За вереницей вереницы
Летят в вечернем небе птицы
Навстречу родине своей.

В. Пигул.

ПОЛКОВНИК В.Н. МАТВЕЕВ

Владимир Николаевич Матвеев, 75 летие которого было отмечено в Стокгольме его друзьями, окончил Первый Кадетский корпус и Александровское воен. уч., в 1910 г. выйдя Л. Гв. во 2-й стр. полк, в рядах которого провел всю Великую войну, будучи награжден рядом боевых орденов и дважды раненым. Интересно отметить, что в день увоза Царской Семьи, полковник Матвеев был последним дежурным по караулам Царскосельского Дворца и получил в эти трагические часы от Государя портрет с собственноручной подписью, а от Государыни образ, которые он хранит до сих пор

В.Н.., благодаря своему обаятельному характеру, приобрел много искренних друзей. Он состоит председателем объединения гвардейских стрелков и председателем Российского Национального Объединения в Швеции.

Искренне желаем почтенному юбиляру здравия и полного благополучия.

Ген. Г.В. Покровский

Французское Правительство наградило орденом Почетного Легиона ген. штаба генерал-лейтенанта Г.В. Покровского, поч. председателя Союза Кад. Корпусов, отпраздновавшего в пр. году 50-ти летие своего пребывания в генеральских чинах.

КНЯЗЬ Б. В. ГАГАРИН

Исполнилось 90 лет князю Борису Владимировичу **Гагарину**, председателю Союза Георгиевских Кавалеров в Бельгии. По окончании в 1895 г. Михайловского арт. уч-ща, Б. В. вышел в 1-ю Гренадерскую арт. бригаду, а в 1902 г. в запас, перейдя на службу чиновником ос. пор. при Московском Ген. Губернаторе. В 1914 г. вступил в ряды 36-й ополч. бригады, а в 1916 г. в чине капитана командовал батареей в 102-й арт. бригаде, был ранен и награжден Георгиевским оружием и др. боевых орденами.

Редакция «Часового» шлет маститому юбиляру, ея искренному другу, самые сердечные пожелания.

«Русская Жизнь»

2.2 вышел № 6.000 ежедневной газеты «Русская Жизнь», выходящей в С. Франциско под редакцией гжи Делианич. «Часовой» шлет поздравления и привет собрату.

---

† 5 марта в Петрограде скончалась талантливая русская поэтесса Анна **Ахматова** (Анна Андреевна Горенко) 76 лет от роду, долгие годы преследуемая чекистами, перенесшая тяжкое семейное горе, ставшая на долгие годы «лишенкой». Все эти переживания изображены были ею в вышедшей заграницей книжке ея стихов «Реквием». В июне прошлого года она была избрана доктором Оксфордского Университета.

ДЕЛО ПОЛКОВНИКА РЕДЛЯ

Канд. военн. наук генерал-майор М. Мильштейн

СКОЛЬКО удивительных и драматических событий хранит история тайной войны: напряженные ситуации, неожиданные и чаще всего трагические финалы.

Событие, о котором пойдет речь, произошло много лет назад, незадолго до первой мировой войны. Но и сейчас нет ни одной книги о мировом шпионаже, в которой полковнику Редлю — главному герою этого события — не отводилось бы значительного места. До сего времени удивительная история полковника Редля преподносится в виде примера того, как глубоко могут при известных обстоятельствах проникать тайные вражеские агенты, какие сверхсекретные материалы они могут добывать и какую роль в их судьбе играет простая случайность или неосмотрительность.

о-о-о

В воскресенье 25 мая 1913 года примерно в 5 часов 15 минут утра у дежурного портье венского отеля «Кломзер», где обычно останавливались состоятельные люди, раздался телефонный звонок. Просили к телефону прибывшего из Праги и остановившегоіся в комнате № 1 полковника австрийского генерального штаба Альфреда Редля. Сонный портье долго не мог достучаться в комнату к Редлю. Он уже хотел было спуститься вниз и ответить, что Редль так крепко спит, что его невозможно разбудить, но перед тем, как уйти, нажал на ручку двери. Комната оказалась незапертой. Когда портье открыл дверь, он, к своему ужасу, увидел полковника Редля лежащим в луже крови у дивана. Напуганный портье сбежал вниз, схватил телефонную трубку, чтобы сообщить о происшествии тому, кто спрашивал Редля. Но, как это ни странно, на другом конце провода уже никого не было. Портье ничего не оставалось делать, как срочно позвонить в полицию. А там как будто только и ждали этого звонка: несмотря на ранний час, в полиции находились высшие чиновники, в том числе старший комиссар полиции доктор Таусс, старший окружной врач доктор Шильд и офицер комендантского управления, — словом все те, кто в таких случаях должен присутствовать на месте происшествия. Сообщение портье не вызвало у них никакого удивления. Они незамедлительно прибыли в отель и после недолгого дознания единодушно констатировали самоубийство, подробно описали в протоколе, из какого оружия был сделан выстрел, куда и как Редль стрелял, что именно пробила пуля, где выходила кровь и другие подробности.

В понедельник 26 мая во всех венских газетах было опубликовано официальное сообщение австрийского телеграфного агентства, фактически составленного в генеральном штабе, о самоубийстве полковника Редля. В этом сообщении, в частности, говорилось: «Высокоодаренный офицер, которому, несомненно, предстояла блестящая карьера, в припадке нервного расстройства, — в последнее время он страдал тяжелой формой бессонницы — покончил с собой в Вене, где он находился по служебным делам...»

Был срочно разработан официальный церемониал похорон полковника Редля. Согласно ритуалу отдачи воинских почестей был выделен военный оркестр и три батальона тренировались отдать покойному полковнику общий траурный салют.

о-о-о

Кто из высших офицерских кругов австро-венгерской армии в то время не знал полковника Редля, считавшегося одним из самых блестящих офицеров этой армии? Одаренный лингвист, он хорошо знал военную историю, тщательно изучил вооруженные силы и территорию многих европейских стран. Сын мелкого чиновника (его отец был смотрителем зданий императорского и королевского гарнизонного суда во Львове), благодаря своим блестящим способностям он легко и быстро продвигался по службе.

В 1900 году Редль был назначен на работу в разведывательное бюро австрийского генерального штаба, которое в то время в свих руках сосредоточивало не только всю военно-разведывательную, но и контрразведывательную службу Австрии. Своим трудолюбием, ревностным отношением к службе, дисциплинированостью и энергией Редль быстро обратил на себя внимание начальства, к нему стали относиться благосклонно, и в скором времени его выдвинули на пост начальника агентурного отдела разведывательного бюро австрийского генерального штаба, а позднее назначили помощником начальника разведывательного бюро. Генерал фон Гизль, возглавляший в то время это бюро, подчинил Редлю всю оперативную разведывательную и контрразведывательную работу. Редль руководил засылкой австрийских агентов в другие страны и вёл одновременно борьбу со шпионажем внутри Австрии. В короткий срок он добился общего признания как крупный специалист по разоблачению вражеских шпионских организаций. Он сам участвовал в допросах неприятельских агентов, производил обыски у них, находил неопровержимые улики их шпионской деятельности и успешно добивался от них признания своей вины. В те годы Редль участвовал в качестве главного эксперта во всех венских процессах о шпионаже. Ему были доступны многие политические и военные секреты. Он стал весьма доверенным лицом начальника австрийского генерального штаба генерала Конрада фон Гетцендорфа.

Летом 1905 года в столицу Австрии Вену прибыл новый русский военный атташе или, как тогда он назывался, военный агент полковник Марченко. Это был деятельный, отлично подготовленный офицер. С первых же дней своего пребывания в Австрии Марченко стал много путешествовать, при этом устанавливал выгодные знакомства, изучал литературу. Однако необычная его активность не встречала поддержки со стороны тех кругов, которые его послали. В сентябре 1906 года Марченко пишет генерал-квартирмейстеру генерального штаба: «Считаю, однако, нравственным долгом доложить, что я лишен почти совершенно орудий действий». В этом же письме он жалуется: «Я осенью прошлого года докладывал о желании одного, крайне ценного лица, у источника дел стоящего, за определенную месячную сумму открыть тайны оперативных секретов Австро-Венгрии. Это предложение было отклонено. Лицо это, по моим сведениям, теперь работает за счет Италии».

В Вене Марченко познакомился с Редлем. Это знакомство произошло не случайно. По характеру своей служебной деятельности Марченко должен был быть представленным в разведывательном бюро австрийского генерального штаба, и все его поездки санкционировались разведывательным бюро. Марченко понимал, что Редль — контр-разведчик, и поэтому держался с ним осторожно и в то же время приглядывался к нему, не исключая возможности использовать его в своих интересах.

В октябре 1907 года Марченко послал в Петербург следующую характеристику на Редля: «Альфред Редль, майор генштаба, 2-й помощник начальника разведывательного бюро генерального штаба. В чине с 1 ноября 1905 года. Был начальником штаба 13-й ландверной дивизии в Вене. Среднего роста, седоватый блондин, с седоватыми

короткими усами, несколько выдающимися скулами, улыбающимися, вкрадчивыми серыми глазами. Человек лукавый, замкнутый, сосредоточенный, работоспособный. Склад ума мелочный. Вся наружность слащавая. Речь сладкая, мягкая, угодливая. Движения рассчитанные, медленные. Более хитер и фальшив, нежели умен и талантлив. Циник. Женолюбив, любит повеселиться».

Марченко продолжал встречаться с Редлем, давал ему в долг деньги и в конце концов в 1907 году сумел привлечь его к работе в пользу русской разведки. Не было, пожалуй, ни одного секрета, интересующего Россию, к которому бы не имел доступа Редль. Он искусно владел фотографией и уже в то время фотографировал многие важные сверхсекретные документы и передавал их Марченко.

Марченко понимал, какую большую ценность представлял Редль для русской разведки. Продолжая встречаться с Редлем официально, Марченко не требовал каждый раз материалов, получал от него данные редко, всего три-четыре раза в год, но зато вполне исчерпывающие и по всем интересующим русский генеральный штаб вопросам. Достаточно сказать, что Редль передал русской разведке план развертывания австро-венгерской армии против России. На основе этого плана в Киевском военном округе была даже проведена военная игра, где в качестве противника и его плана действий была принята австро-венгерская армия и ее реальные планы действий против России*). Он передал также все основные данные по мобилизационному плану, перевозкам, перегруппировкам войск и т.п.

Шли годы. Редль продолжал встречаться с Марченко, выполнял его поручения, и ни у кого в австрийском генеральном штабе не возникало мысли, что эти встречи могли наносить ущерб Австрии. Но в разведывательном бюро произошли существенные изменения. В австрийской армии существовал закон, согласно которому офицеры генерального штаба время от времени должны были проходить стажировку в войсках на командных и штабных должностях. Сначала ушел начальник разведывательного бюро генерал Гизль. Его назначили в Прагу командиром 8-го пражского корпуса. Вместо него не должность начальника разведывательного бюро пришел полковник Урбанский. Вот какую характеристику дал ему полковник Марченко в письме генерал-квартирмейстеру генерального штаба в сентябре 1909 года «... честолюбив, щепетилен, обидчив. С первых дней знакомства попросил у меня выхлопотать ему русский орден. Грубое чувственное животное. Свободно владеет итальянским, румынским, французским, турецким, польским, чешским, английским, русским языками ...» Через год после ухода Гизля наступил срок перехода в войска и Редля. Зная его как способного офицера, Гизль попросил направить Редля на стажировку к нему в корпус в качестве начальника штаба. Так после многолетней службы в разведывательном бюро Редль был переведен в Прагу. В разведывательное бюро на его место был назначен Макс Ронге, получивший впоследствии известность как автор ряда трудов по разведке и контрразведке.

После назначения Редля в Прагу связь Марченко с ним была затруднена. Хотя его возможности несколько уменьшились, однако не иссякли вовсе: главные документы австрийского генерального штаба оставались для него доступными. Редль снял в Праге удобную холостяцкую квартиру и оборудовал в ней фотолабораторию, позволявшую производить даже микроснимки. Приезжать в Вену и встречаться с Марченко он должен был уже тайно, скрываясь от возможного наблюдения полиции и контрразведки.

В этот же период в высших аристократических и военных кругах Австрии стали открыто выражать все большее и большее недовольство деятельностью Марченко. Его активная работа, широкий круг знакомств, осведомленность о вооруженных силах Австрии — все это раздражало австрийцев. Австрийской разведке по некоторым косвенным данным стало известно, что русский генеральный штаб что-то уж очень хорошо осведомлен об австрийской армии. Вместе с тем произошли неожиданные провалы тайных австрийских агентов в России. Многие в Австрии видели в этом дело рук Марченко.

Было решено любым путем его скомпрометировать и заставить русское правительство отозвать его из Вены, дав понять русскому Царю, что «все в Вене ненавидят Марченко». Правящие круги Австрии не без основания рассчитывали, что второго такого Марченко царское правительство не пришлет. Но Марченко вел себя крайне осторожно и не давал никакого повода ни полиции, ни контрразведке придраться к нему. Тогда на одном из придворных балов император Франц-Иосиф намеренно и открыто оскорбил Марченко, дав ему понять, что его дальнейшее пребывание в Австрии нежелательно. Русскому правительству ничего не оставалось делать, как отозвать его в Петербург. В конце 1910 года Марченко *) был отозван и заменен полковником генерального штаба Занкевичем.

(Окончание следует)

(В. Истор. Вестник).

---

* По некоторым данным, план стратегического развертывания австро-венгерской армии был продан Редлем русской разведке в 1912 году за 50.000 крон. Одновременно данные по этому плану были получены от другого русского агента полковника Яндржека, работавшего в мобилизационном отделе австрийского генерального штаба. После разоблачения Редля австрийский генеральный штаб внес изменения в план стратегического развертывания и, в частности, полосу стратегического развертывания отнес на 100 - 200 км к западу по сравнению с прежним планом, Однако царский генеральный штаб не учитывал, что в план могут быть внесены серьезные изменения и все свои расчеты строил на основе данных старого плана. Начальник оперативного управления царской ставки генерал Данилов в своих воспоминаниях о первой мировой войне писал: «Развертывание австрийцев в действительности произошло западнее, чем мы ожидали» (см. Меликов В.А. Стратегическое развертывание, т. I. М., Воениздат, 1939, стр. 277-279).

*) Марченко Митрофан Константинович (1865-1932) — получил образование в императорском училище правоведения, затем в Константиновском военном училище, в 1896 году окончил академию генерального штаба. В 1897-1905 гг. — старший адъютант штаба 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, старший адъютант штаба гвардейского корпуса, заведующий передвижением войск по железнодорожным и водным путям сообщения Петербургско-Московского района. С 24 июня 1905 по 2 сентября 1910 года — военный агент в Австро-Венгрии, в 1910-1912 гг. — командир 19-го драгунского полка; в 1912-1917 гг. — начальник Николаевского кавалерийского училища. Последний чин — генерал-лейтенант. С 1919 года эмигрант, сотрудничал во французских изданиях по экономике. Умер в Париже.

Незабытые Могилы

† ПОЛКОВНИК Н. А. ХАРИТОНОВ

† 1-го марта в Брюсселе генерального штаба полковник Николай Александрович **Харитонов.**

По окончании Константиновского арт. в. уч. в 1904 г. пок. вышел в артиллерию и участвовал в Русско-японской войне, где получил боевые награды, после окончания войны поступил и окончил Академию Ген. Штаба в 1914 г. В великую войну занимал должности по ген. штабу, вплоть до нач. штаба дивизии, и был награжден боевыми орденами. В белом движении на Юге России выполнял ответственные поручения Гл. Командования, состоя для связи с иностранными военными миссиями. В эмиграции принимал самое деятельное участие в общественной жизни: О-во Офицеров Ген. Штаба, многочисленные доклады на военно-исторические темы, после второй мировой войны-один из основателей и многолетний вице-председатель Российского Нац. Объединения, потом председатель Росс. Красного Креста, деятельность которого он поставил на большую высоту. Николаю Александровичу много обязана русская эмиграция. Особенно потрудился он во время прибытия в Бельгию «новой» эмиграции из Германии, ведя непрерывные хлопоты о ея устройстве. Всей своей жизнью Н.А. доказал, что русский офицер выполняет свой долг при всех обстоятельствах и на любом поприще.

Склоняясь перед свежей могилой своего искреннего друга и благородного человека, редакция «Часового» выражает вдове покойного, так заботившейся о нем во время его длительной болезни, Фелице Максимилиановне ея душевные соболезнования.

В. Орехов.

† ВОЕННЫЙ ИНЖЕНЕР, ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Н. П. СТАВИЦКИЙ

5-го февраля скончался один из выдающихся питомцев Николаевской Инженерной Академии и Н.И. Училища, которые за свое почти что столетнее существование (с 1819 по 1917 гг.), дали России не только талантливых военных, как, напр., генерал Тотлебен или два Главнокомандующих в Русско-Турецкую войну 1877 г. и в Великую войну 1914 года (Великие Князья Николай Николаевич Старший и Великий Князь Николай Николаевич Младший), но и блестящих представителей на культурном поприще-изобретатель электрической свечи Яблочков, крупнейшие писатели-Достоевский и Григорович, композиторы Цезарь Кюи и Мясковский...

Иван Павлович Ставицкий родился в С. Петербурге в 1873 г. в семье инженерамеханика флота, окончил Первый Кад. Корпус и, вместе со своим старшим братом, вступил в Николаевское Инженерное Училище, которое окончил в 1895 г., будучи выпущен в 4-й жел. - дор. батальон. В 1902 г. он окончил Николаевскую Инженерную Академию, после чего был назначен в Приамурский воен. округ. С объявлением Русско-японской войны кап. Ставицкий строит позиции в тылу Тюренчена, у Хайчена и, под начальством в. инж. ген. Величко, Ляоянские форты. Закончил войну подполк. Ставицкий корпусным инженером 4-го Сибирского корпуса, после чего назначается в Главное Управление штаб-офицером для поручений. В 1910 г. строит памятник Вел. Князю Николаю Николаевичу Старшему, сооруженный перед Михайловским манежем в С. Петербурге, за что награждается Государем бриллиантовым перстнем с инициалами Его Величества.

С объявлением войны 1914 г. полковник Ставицкий ведет фортификационные работы по укреплению Петрограда, закончив которые назначается в распоряжение в. инж. генерала Величко, начальника инженеров II-й армии ген. Селиванова, осаждающей Перемышль. После -начальник инженеров 8-й армии ген. Брусилова, где руководит минной войной в районе Козювки, участвует в переходе через Карпаты в 1915 г. и в Брусиловском наступлении в 1916 г. К концу войны чин генерал-майора и все боевые награды до Св. Владимира 3 степени.

В Добровольческой Армии занимает ряд высоких постов по военно-инженерному ведомству, после эвакуации-представитель ген Врангеля в Софии.

В эмиграции - скромная и трудная жизнь: Константинополь, потом Франция.

Покойный пользовался искренной любовью своих сослуживцев и подчиненных. Кристальной честности человек, рыцарь долга, он всегда шел прямой дорогой. Память о нем навсегда останется в сердцах его знавших.

Один из однокашников.

† 5-3 в Брюсселе поручик Борис Лукич **Проценко** (Туркест. стр. полка).

† 16-3 в Брюсселе Евдокия Клеменьевна Черепкова, жена кубанского казака Михаила Егоровича.

† 23-2 в Н. Иорке ст. лейтенант флота Сергей Владимирович **Гладкий.**

† В Нью Иорке покончил с собой Виктор **Кравченко,** автор книги «Я избрал свободу». Книга эта, выпущенная в 1946 году, в то время, когда Западный мир ошибочно считал советский режим эволюционированным, а Сталина «мудрым правителем», произвела огромное впечатление и пером коммуниста и советского» сановника» раскрыла многие стороны каторжной жизни русских людей. Заглавие книги «Я избрал свободу» сделалось нарицательным.

† 14-9-65 в Париже полковник Владимир Иванович **Любимов,** б. юнкер Алексеевского в. училища.

† 19-1 в С. Франциско 1-го Нерчинского Наследника Цесаревича полка полковник Владимир Алексеевич **Омелков.**

† 25-1 в Ульрикехами (Швеция) Терского каз. войска хорунжий 1-го Волжского полка, в гр. войну есаул артиллерии Гавриил Васильевич **Пеньков.,** б. юнкер Алексеевского в. уч.

† 27-1 в Н. Йорке 17-го Драгунского Нижегородского п. корнет граф Алексей Владимирович **Мусин-Пушкин.**

† 4-1 в Оксфорде Гв Экипажа Ст. Лейтенант Владимир Константинович **Молоховец.**

† 12-2 в Париже ген. штаба полковник Семен Александрович **Скрябин** (1-го Моск. к. корп, Михайловского арт. уч., Петроградского ул. полка).

† 15-2 в Мужен (Фр.) генерал-майор Константин Адамович **Присовский.**

Пок. окончил Чугиевское в. уч. в 1901 г., выйдя в 130 Херсонский п. полк, в рядах которого участвовал в Р. - Яп. войне. В Велик. войне командовал батном в 278 Кромском п.п., потом 280 Сурским полком, потом 282 пех. дивизией и, наконец, 10-й стр. Туркестанской дивизией. Был награжден Орденом Св. Георгия 4 ст. и Георгиевским оружием, кроме всех других боевых орденов. Храбрый офицер, не покидавший, несмотря на ранения, строя, он был искренне любим и почитаем всеми его знавшими. В эмиграции принимал деятельное участие в Союзе Георг. Кавалеров и был поч. председателем Объед. б. юнкеров Чугуевского в. уч-ща. Благодаря его щедрому дару, Чугуевцы смогли выпустить 3-ю книгу истории их Орлиного гнезда.

Чугуевцы свято хранят память о доблестном старшем однокашнике и выражают глубокое соболезнование его вдове-долголетней спутнице его жизни и его детям. **Чугуевцы.**

† 13-1 в Париже лейтенант флота Георгий Михайлович **Ломиковский.**

† 25-2 в Париже капитан I ранга Владимир Иванович **Руднев,** кавалер Георг. оружия, портартурец.

АТАКА СВ. УЛАНСКОГО ПОЛКА ПОД БАЛАКЛАВОЙ

В № 474 на стр. 24-й было помещено письмо старейшего Бугского Улана полк. Наместника, вносящее дополнение к статье в № 471 «Часового». После помещения этого дополнения, мы получили письмо от Музея Русской Конницы в Бриджепорте (США), содержание которого было идентично с таковым же полк. Наместника и только поэтому мы не поместили дополнения, сделанного Музеем Русской Конницы.

„ Военная Быль „

Редактор А. А. Геринг

Подписка на 6 номеров — 20 фр. фр. (200 б. фр.).
в заокеанских странах : 5 долларов.
Отд. № 3 фр. (30 б. фр.).
С.С.Р. 13.86.12.16
61, rue Chardon Lagache, Paris 16.
ССР « Le Passé Militaire, 3910-12, **Paris.**
В Бельгии :
J. Zviezdkine, 1 ch. Ducal, Tervueren.

Михаил Соловьев
КОГДА БОГИ МОЛЧАТ

Трагедия России. Российская деревня до войны. Война. Революция. Большевизм. Гражданская война. Под коммунистическим игом между двумя войнами. Вторая мировая война. Крушение надежд и психологический перелом у идейного коммуниста.
В двух томах.
Цена первого тома — 4 дол. 50 ц. (225 б.фр.),
Второго тома — 4 дол. (200 б. фр.)
Пересылка заграницу каждого тома 10 б. фр. (20 центов).

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

Вышла из печати 82-ся книга Нового Журнала под редакцией Р. Гуля и Н. Тимашева.

СОДЕРЖАНИЕ : **Ульянов** — Первого призыва. **Н. Моршен** — Стихи. **Г. Газданов** — Пробуждение. **В. Вейдле** — Стихи. **И. Чинов** — Стихи. **Ю. Марголин** — Книга жизни. **Ю. Иваск** — Стихи. **А. Лурье** — О музыкальной форме. **Г. Глинка** — Стихи. **Из Р. Фроста** — Перев. В. Дукельского. **Л. Ржевский** — Об одном образе в романе «Война и мир». **И. Бунин** — Записи. **А. Величковский** — Стихи. **Г. Газданов** — Памяти А. Гингера. **Э. Боброва** — Стихи. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ : **Л. Лунц и «Серапионовы братья»** (публ. Гари Керна). **И. Ильин** — На службе у японцев. **А. Н.** — Леонид Красин. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА : **Д. Чижевский** — Новое в истории русской культуры. **С. Левицкий** — Против духоморов и духоморства. **А. Штаммлер** — Ф. А. Степун. **А. Иванов** — О возможности аграрного Нэпа. **Д. Анин** — Советы и международное положение. БИБЛИОГРАФИЯ и проч.

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boite Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - С.С.Р. Paris 1844632

Генерал В.Н. фон Дрейер
НА ЗАКАТЕ ИМПЕРИИ

Довоенная Россия. Работа офицера Генерального Штаба в России и заграницей. Великая война 1914-17 гг. Революция. Большевизм. Гражданская война.
230 страниц. - Пересылка заграницу 10 б. фр.
Цена 150 б. фр. (3 доллара 50 центов)

НА СКЛАДЕ « ЧАСОВОГО »

Михаил Соловьев. - Когда боги молчат.	
Цена 1-го тома	225 фр.
Цена 2-го тома	200 фр.
Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ?	50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи	150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом	100 фр.
Марковцы в боях за Россию. Два тома.	500 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф.	150 фр.
Агнивцев. Стихи.	30 фр.
Н. Белогорский. « Вчера » Два тома. .	500 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска	200 фр.
Др. Д. Коцовский, Толстой и революция	75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . .	200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й)	300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР	250 фр.
О. Свир. « Поймем Россию » на англ. языке	350 фр.

Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б. фр., 1доллар - 50 б. фр.).

Пересылка 5 % стоимости книги.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1966 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1,50
США, Канада	— дол.	4,—	2,10	1,10	0,40
Ю. Америка	— дол.	3,50	1,80	0,90	0,30
Великобритания	— фунт.	1/3,—	13 .	7 ш.	2/6
Германия	— марк.	12,—	6,50	3,50	1,20
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3,50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4,50	1,50
Швейцария	— фр.	14,—	7,50	4,—	1,40
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	3000,—	1500,—	750,—	250,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 15 F
en France 1 F 50
en Gde Bretagne 2 sh. 6
en Amérique 40 c.
Deutschland 1m.20
в СССР — бесплатно

№ 479
(5)
Май
1966 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(38e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ВОЕННОГО КАМУФЛЯЖА

Cliché de « La Libre Belgique »

Морская база, скрытая в скалах острова Muskö (южная Швеция). Эта база-убежище состоит из водных тунелей, мастерских, депо, казарм для 2.000 человек. Вход в убежище доступен для эскадренных миноносцев, один из которых показан на снимке.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ПРЕДВИДЕНИЕ ИЛИ ИЛЛЮЗИИ ?

Приближается дата визита Президента Франции генерала де Голля в Советский Союз. Для этого делаются исключительные приготовления и в Москве, и в Париже. Упоминание о ген. де Голле на заседании XXIII съезда компартии вызвало бурные овации. Зная психологию роботов на подобных съездах в СССР, можно не сомневаться, что овации эти были приказаны властями придержащими. Гораздо более явственные и значительные приготовления в Париже. Правительство ген. де Голля фактически выходит из Атлантического Пакта и требует, что бы все американские военные базы и гарнизоны покинули Францию к 1 апреля 1967 года. Это решение явится подарком, который Президент Франции сделает в Москве.

Уже несколько лет, как громадному большинству людей ясна точка зрения ген. де Голля. Она особенно выявилась во время визита в Париж Хрущева. Для французского президента Советский Союз-это Россия, советское правительство — это российское правительство и франко-русский союз — это гарантия мира и устойчивости Европы, которую необходимо освободить от влияния США, по мнению Генерала, ведущих опасную для мира политику.

Эти положения ген. де Голля ясно определяют его отношение, как к США, так и к месту, которое должно принадлежать России (которой он считает СССР) в Европе. Но непонятным кажется его другое определение : противопоставляя свою политику (в данном случае «франко-русский союз») американской, он настойчиво говорит о территории от Атлантики до Урала. То, что за Уралом генерала, видимо, совершенно не интересует и это особенно характерно, если учесть установившиеся дружественные отношения Франции с коммунистическим Китаем. И без особой смелости можно предположить, что в отношении азиатских владений России ген. де Голль полагается на будущее единоборство России и Китая.

Только будущее, и при том недалекое, может дать ответ на вопрос, что это — предвидение или иллюзии ? Мы не сомневаемся, что и в Москве ген. де Голль будет говорить о РОССИИ. Встретит ли он здесь такой же ответ советского правительства ? . . Полагаем, что, если такой ответ и будет дан, то он будет лишь новой тактикой коммунистической верхушки. Ибо Россия и коммунистическая власть несовместимы. Нельзя не согласиться с ген. де Голлем, что **франко-русский** союз явится действительной гарантией мира и прогресса. Но **франко-советский** союз явится не только обманом, но и вовлечет Францию в новые и тяжкие испытания.

● На выборах в **Великобритании** победила лейбористская партия, получившая абсолютное большинство в парламение (363 места против 264).

● 1-го апреля террористы взорвали большой отель в самом центре **Сайгона**, причем было 7 убитых и 83 раненых.

В **Южном Вьетнаме** опять волнения, в связи с обострившейся борьбой буддистов против правительства генерала Ки.

Министр обороны США Макнамара объявил об отправке в Южный Вьетнам нового контингента американских войск в количестве 15 тысяч человек, находящихся в гарнизонах в Западной Германии.

● 26-го апреля Папа Павел VI в частной аудиенции принял советского министра иностранных дел Громыко. Несомненно мировой коммунизм широко использует это противоестественное свидание. — Будет ли возмещен тот **моральный кредит**, который оказывает кремлевским временщикам Свободный Мир ? Опасаемся, что нет и продолжение такой политики грозит ему **моральным банкротством.**

● В **Индонезии** продолжается полная ликвидация коммунистической партии. **Димитрий Орехов.**

«РАВНОВЕСИЕ ТЕРРОРА»

Не так давно американский военный министр г. Мак Намара с полной убедительностью говорил о невозможности войны с Советским Союзом.

Даже если отбросить совершенно определенные данные о несомненном атомном преимуществе Соединенных Штатов и допустить возможность превентивной атомной атаки со стороны Советского Союза, разница времени между выпуском первых ракет, нацеленных на американский континент, и ответным американским ударом по жизненным центрам Советского Союза, или обратно, заключается примерно в СЕМИ МИНУТАХ. То есть-через какое то ничтожное количество минут после того, как советские ракеты падут в Нью Йорке или в Детройте, уничтожающий удар будет нанесен по российским городам и обратно в случае американской атаки.

Если даже допустить, что в какой то момент произойдет безумие, оба противника окажутся пораженными в самые невралгические центры их стран и ни о какой победе говорить не придется.

Вот почему нелепо отвратительными кажутся воинственные речи маршала Малиновского, рассчитанные только на самых тупоумных людей.

Однако, атомная опасность, несомненно, существует. Вернее, может оказаться реальной через несколько лет. А именно холодно рассчитанное безумие со стороны китайского коммунистического руководства. Для китайских фанатиков - как выясняется обстановка - важно вызвать так или иначе войну. Любым путем.

Совершенно несомненно, что какое то количество смертоносных ракет у Китая будет. Китай может ударить или по Соединенным Штатам или . . . по России. И помешать этому не смогут никакие конференции по разоружению. Но помешать может только союз Соединенных Штатов и России.

Все больше и больше, совершенно независимо от политики советского правительства, мысль эта проникла в самую толщу русского народа. И с этими настроениями не может не считаться советская власть.

Пока еще советская пропаганда, которой уже никто не верит (по крайней мере в самой России) продолжает талдычить о «победном шествии коммунизма», несмотря на полный крах коммунистического хозяйства, на обнищание народа, на то, что этот народ не голодает только потому что западные державы поставляют за растрачиваемое российское золото зерно и муку . . . Но это уже почти что судороги. Все смелее и смелее пробуждается национальное сознание России, против чего уже никакая борьба невозможна.

Также недостаточны уже частичные уступки, те паллиативы, которыми пытается обанкротившаяся власть успокоить понявший ея ложь и лицемерие народ. Не эти уступки, а решительная перемена всей системы, отказ от марксистских химер, свобода совести, мысли и труда, честная внешняя политика, — только это может принести России прочный мир и благополучие.

Политическая эмиграция твердит это с первых дней порабощения России чуждым ей большевизмом. Сейчас-в канун 50 летия этого порабощения, в самой России поднимается движение за свободу. Эти настроения теперь не загнать в концентрационные лагеря.

Россия уже находит себя ! **«Часовой»**

БАЛТИКА В ОГНЕ

АДМ. Ю. А. ПАНТЕЛЕЕВ.

«Морской фронт.» Москва 1965 г.

В первой главе книги «Опасное соседство» автор повествует о своей службе в Кронштадте, как нач. штаба Командующего Краснознаменным Балтийским флотом адмирала В. Ф. Трибуца.

В сетябре-октябре 39 г. Правительства прибалтийских стран были вынуждены подписать с СССР договоры о взаимной помощи. Т. обр. СССР получил возможность базировать соединения своего флота в портах Таллин, Палдиски (Балтийский) Рига, Виндава, и Либава. Сов. авиации были предоставлены аэродромы — это давало возможность создать береговую оборону и держать гарнизоны в ряде районов Прибалтики. Вход в Финский залив прикрывался огнем береговых батарей на остр. Даго, Ольденсголм и Ханко (Гангут) *)

14 июня сов. правительство потребовало от Литвы, Латвии, и Эстонии пропуска сов. войск на их территорию. После этого главы этих стран бежали в Германию. Командование сов. Балтийского флота перешло из Кронштадта в Таллин. Описываются при этом трения с Эстонским командованием и неожиданный пожар в нефтянном складе в Таллине.

Движение народных масс возглавлялось местными коммунистами, вышедшими из подполья. 20июня было свергнуто правительство Пясты. «Выборы» в государственную думу 21 и 22 июля окончились полной победой коммунистов. В янв. 41 г. было подписано Германо-Советское соглашение о переселении балтийских немцев в Германию. По словам П., это был удар по нем. агентуре в Прибалтийских странах. Первая зима в Таллине проходила в напряжённой обстановке. 7 мая 41 г. морской Главный штаб разрешил установить в устье Финскаго залива морские дозоры. 25 мая было приступлено к устройству воен. - морской базы в Риге. Были разработаны и утверждены ряд мер по защите конвойной службы Многого еще нехватало, лётный парк был устарелый.

19 июня 41 г. было решено привести флот в повышенную оперативную готовность.

*) По словам П. финское правительство спровоцировало войну с СССР. После того, как Финляндия потерпела полное поражение, она в марте 40 г. приняла все советские предложения и к СССР отошли все острова средней и восточной части Финского залива и полуостров Ханко (Гангут). Сухопутная граница с Финляндией была отодвинута к западу от Выборга.

● Глава англиканской Церкви **архиепископ Кентерберийский Рамзей посетил Ватикан.** Это первый официальный контакт англиканской и католической Церквей с момента разрыва, происшедшего в XVI веке. Глава англиканской Церкви был принят римским Папой и вел с ним переговоры о сближении обеих Церквей.

«БАЛТИКА В ОГНЕ»

В 23 часа 37 мин. 21.6.41 г. флоту была объявлена оперативная готовность номер один. В 1 час 40 мин. флот и базы были переведены на опер. гот. I. В 2 час 22.6 (т.е. до нем. нападения) из Москвы пришло разрешение расходовать мобилизационные запасы. В 1 час 22.6 была получена телеграмма Наркома В. М. Флота с предупреждением, что 22 или 23.6 можно ожидать внезапного нападения немцев.

22 июня упали первые немецкие бомбы, но всеобщая мобилизация ещё не была объявлена, что создало многие трудности. В 6 час. 30 из Москвы было приказано «флоту немедленно приступить к постановке оборонительных заграждений: не хотели упреждать противника. Было поставлено несколько тысяч мин. *)

25 июня в войну вступила Финляндия. Авиация флота бомбила аэродромы — Турку, Котка, Порво. По этому поводу П. замечает, что морские лётчики не имели опыта в бомбардировке сухопутных целей.

Части Прибалтийского фронта не смогли задержать силы противника и 8-я сов. армия была вынуждена отходить. Либава была окружена, но продолжала обороняться. Было приказано Либаву не сдавать. 8 армия продолжала отход, не на Ригу, а восточнее её. Ригу эвакуировали. Таллин начали укреплять. В.-Морская база Ханко (Гангут) стала могучим форпостом обороны.

27 июня сов. под. лодки поставили минные заграждения у Мемеля и там погибли три нем. корабля. Сов. корабли продолжали действовать в Рижском заливе. Моонзундский архипелаг был ключевой позицией.

Таллин готовился к отпору и корабли заняли позиции на рейде. К 8 августа положение Таллина ухудшилось. Подступы к нему защищал 10-й стр. корпус. 81я армия была оттеснена на север и отрезана от главных сил Сов. армии.

Флот должен был обеспечивать проводку конвоев Таллин - Кронштадт и Таллин - Моонзунд. Были потери от мин, при чем выяснилось, что немцы применяли электро - магнитные и акустические мины. В ответ на это были созданы электро-магнитные и акустические тралы.

Для своих морских перевозок немцы пользовались Ирбенским проливом. 12 июля в Ирбенский пролив вошел большой немецкий конвой из 42 судов в сопровождении 8 эсминцев и 3 сторожевых катеров. Были высланы бомбардировщики, но они не нашли конвой и им пришлось сбросить бомбы на запасные цели. Были высланы торпедные катера, которые атаковали конвой и, несмотря на огонь, потопили два транспорта. После этого случая была улучшена воздушная разведка.

15 июля сов. минно-торпедная авиация поставила мины непосредственно на подходах к реке Даугава. (З. Двина). На них потом подорвался нем. танкер.

Немецкая авиация сильно разбомбила остр. Эзель.

П. при этом отмечает, что хотя побережье Рижского залива находилось в нем. руках, но сам залив был в советских руках.

*) Нем. группа армий «Север» получила задачу наступать главными силами на Двинск, а затем на Опочку, дабы отрезать путь отступления сов. сил из Прибалтики. В дальнейшем наступать на Ленинград. Для нем. военно-морского флота главное направление операций оставалось по прежнему: Англия. В Балтийском море флот д. б. избегать бо́льших операций. Его задача была пассивная: охранять собственное побережье и воспрепятствовать прорыву сов. морск. сил в Балтийское море. (Н. Р.)

Ставка решила бомбить Берлин, при чем самолёты д.б. долетать до Берлина с острова Эзель. На остров пришлось доставить тральщиками горючее для самолётов. Сов. бомбардировщики перелетели на остров Эзель, и оттуда между 8 авг. и 4 сентября бомбили ночью Берлин.

К этому времени положение на сухопутном фронте стало тяжелым и 8 августа Таллин был окружен. Положение на Ленинградском направлении стало угрожающим. Пал Кингисепп (Ямбург) и 21 авг. была оставлена Гатчина. В Таллине началась эвакуация раненных морским путем, что было очень сложно. Сообщение Таллина с Кронштадтом становилось всё более трудным и сов. конвои несли потери *)

Утром разгорелись бои за Таллин. В них принимал участие также крейсер « Киров » **). 21 авг. сов. войска пытались перейти в контр атаку, но неудачно. 23 авг. сов. морской десант (5000 чел.) высадился на острове Виртсу. После кровопролитного боя остатки десанта были сняты с позиций. П. далее пишет, что большую роль в обороне Таллина играли сов. бронепоезда, которые высадили десант в нем. тылу. В ходе боев части 10 стр. корпуса отошли на новую позицию : не хватало резервов и техники. Флот полным напряжением своего огня (15 боев. артиллер. кораблей) поддерживал свою пехоту. 24 авг. рукопашные бои завязались в предместьи Таллина-Пирита. В бой был брошен последний резерв : Курсанты военно-морского училища. 24 авг. нем. войска прорвались на полуостров Вимси-это был берег Таллинской бухты. 25-го нем. арт. открыла огонь по гавани и по рейду, при чём немцы прорвали сов. оборону - и просачивались мелкими группами в предместье.

26 авг. последовал приказ ставки : эвакуировать гл. базу флота и войска доставить в Ленинград. Всего в Таллине было 190 вымпелов. Был разработан план перехода флота но гл. форватеру Финского залива. Серьёзной опасностью для перехода были мины и авиационные бомбы.

27 авг. в 16 час. началась погрузка войск на транспорты. Старый минный заградитель «Амур» д.б. затонуть в воротах гавани, чтобы её закрыть для противника. Всего на корабли было принято 23000 чел.

28 авг. Штаб флота перешел на лидер «Минск». На море бушевал шторм. В 12 час. флот начал движение. Ему предстояло пройти 321 клм. узким Финским фарватером. Двигались три больших конвоя. В 16 час. снялись гл. силы флота : крейсер « Киров » и лидер « Ленинград ». В 17 час. ушло прикрытие посадки.

По словам П., взятие Таллина стоило немцам 100.000 солдат. Десятки нем. танков погибли под Таллином. Конвои прикрывались дымовыми шашками. Ряд кораблей подорвался на минах и погиб. Мины плыли и плыли. Тральщиков не хватало. Матросы прыгали в воду и отталкивали мины.

Наконец с потерями прибыли в Кронштадт. Главную массу людей и кораблей удалось спасти. По словам П., у немцев взаимодействие армии и флота было не налажено. Их ставка была на мины и на налёты с воздуха.

Теперь сов. Балтийский флот включился в оборону Ленинграда. В дальнейшем опыт обороны Таллина применялся под Ленинградом. Был создан Невский укреплённый район сил армии и флота.

*) В начале войны немцы, дабы воспрепятствовать проникновению сов. военно-морских сил в Балтийское море устроили ряд минных заграждений ; северо-зап. Ревеля, севернее острова Дагo, северо-зап. острова Бормс, северо-зап. острова Эзель и северо — запад. Сворбэ. (Н.Р.)

Попутно П. замечает, что в Таллине было оставлено слишком много лишних учреждений, что было ошибкой. В своё время в академии учили воевать « малой кровью — при помощи наступления ». Многое из этого оказалось неприменимым. 29 авг. было упразднено гл. ком. Северо-западн. направления и Балт. флот был подчинён Ленинградскому фронту. Флоту ставилась задача оборонять Ленинград с моря и не допускать обхода армии с моря.

Было получено донесение, что под Выборгом две сов. стр. дивизии отрезаны и прижаты к морю у Койвосто. Туда было направлено шесть больших транспортов.

1 сентября удалось вывезти людей у Койвисто. Всего удалось спасти 12.000 бойцов. Многие из них побросали оружие в лесу, но их не хотели брать на корабли. Возник вопрос об эвакуации гражданск. населения Ленинграда. В этом деле было много неразберихи. 29 авг. ушел последний эшелон из Ленинграда, т. к. станции Мга и Чудово были захвачены немцами. Город готовился к обороне : на его окраинах росли баррикады. Устанавливались батареи морских орудий, но нехватало опытных артиллеристов и связистов, из коих многие погибли под Таллином. Начальником артиллерии морской обороны был к.-адмир. Грен. Нем. командование пыталось скорее захватить острова Моонзундского архипелага и полуостров Ханко. Они закрывали немцам путь в Финский залив. 7 сент. немецкие самолёты впервые бомбардировали Ленинград.

Были получены сведения, что 8-я армия остановила немцев у Петергофа.

Дела у Моонзунде шли плохо : положение там было трагическое. Немцы высадились на острове Вормс и начали готовиться к высадке на Эзель. Сов. гарнизон был там малочисленен.

Таллин был для немцев особенно важным портом для подвоза снабжения и подкрепления, — для обеспечений путей к нему необходимо было овладеть Балтийскими островами.

8 Сент. немецкая авиация совершила на Ленинград несколько больших налетов. Вспыхнули многочисленные пожары. Загорелись продовольственные склады (сгорели 300 тонн. муки). Ленинградское население по этому поводу обвиняло правительство в том, что оно не рассредоточило запасы. С захватом немцами Шлиссельбурга кольцо окружения вокруг Ленинграда замкнулось.

Немцы безуспешно намеревались захватить сев. берег Невы, но были отражены 4-й бригадой морской пехоты.

Главный удар немцев наносился на Кр. Село, Лигово. Там действовали 2-я и 5-я бригады морской пехоты. Наступали 200 нем. танков, вооруженных огнеметами. Много помогли при отражении атак оба линкора и кр. « Киров » своим огнём.

В это время у Моонзунда немцы собрали значительные десантные силы и 13 сент. высадились на острове Муху.

В Ленинграде начали готовиться к упорной защите самого города. П. подробно описывает как в штабе разрабатывался подробный план производства разрушений. Были созданы особые тройки партийных людей для подрыва объектов. Всё должно было быть минировано. При этом П. подчёркивает силу политической работы.

12 сент. с рассвета началась сильная канонада. Флот вёл всё наростающий огонь. Немцы начали атаку по всему фронту. Ими были взяты Дудергофские высоты, Пушкин (Царское Село),

*) Крейсер « Киров » был переведен из Либавы в Ригу, а оттуда через Моонзунд в Таллин, где он своим огнём очень помог при посадке на суда. (Н. Р.).

ГЛАВНЫЕ НАЧАЛЬНИКИ РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Историческая справка

(с 1552 по 1914 год)

Первые воеводы над пушкарским нарядом — список начальников пушкарского приказа до звания генерал-фельдцейхмейстера. Тринадцать фельдцейхмейстеров: : Царевич Имеретинский, граф Брюс, Иван Гинтер, граф Миних, принц Гессен-Гомбургский, князь Репнин, граф Шувалов, Вильбуа, Григорий Орлов, граф Зубов, великий князь Михаил Павлович, великий князь Михаил Николаевич, великий князь Сергей Махайлович.

С учреждением на Руси, около 1551 года, постоянного войска стрельцов, первыми воеводами над артиллеристами или, как тогда называли, над пушкарским «нарядом», были: в 1552 г. известный своими отличными действиями, при взятии Казани, боярин Мих. Як. Морозов. Под 1564 и 1572-1575 г.г. находим князя Юр. Ив. Токмакова, бывшего в 1572 г. в Москве первым «для осадного случая». Между 1574 и 1577 г.г. встречаем князя Сем. Коркодинова начальствующим то нарядом, то обозом; вторыми и третьими воеводами в эти года видим Вас. Мих. Ржевского, известного по смелому подвигу в походе 1557 г. на Ислам-Кермень и Очаков. Об этом подвиге летописцы повествуют так: «ходили под Ислам-Кермень и Вослав-Кирмень ...и за ними ходили Санчаки Очаковской и Тячинской и дьяк (Ржевский) на них учинил в тростнику у Днепра подсаду и побил из пищалей... и под Ислам-Кирмень, пришел канга, а с ним весь Крым .. и бился с ними Ржевский из пищалей 6 дней, да отогнал ночью стада конные, да на остров к себе перевез, и по Заднепровью по литовской стороне вверх пошел и расшелся с царевичем дьяк (Ржевский) дал Бог здорово»...

(Истор. Госуд. Рос. Карт. т. VIII, пр. 469). В эти же года находим и князя Дм. Петр. Палицкого, служившего у наряда головою, в то же время известен был и Фед. Пучко-Мольянинов. Как при взятии Казани в 1552 г. и десять лет спустя, начальствует над посохою в походе на Полоцк и служит с отличием у наряда дьяк Ив. Гр. Выродков — в эти же года показаны вторыми и третьими у наряда дьяки. Тер. Лихачев и Анд. Клобуков. Все эти лица заседают и в Пушечном приказе, существование которого при царе Иване Грозном уже доказывается многими местами в царских грамотах.

Приводим интересный список лиц, начальствовавших в Пушкарском приказе до учреждения звания генерал-фельдцейхмейстера. В 1611 г. начальником приказа состоит окольничий князь Юрий Дм. Хворостинин, назначенный на эту должность польским королем Сигизмундом, в 1622 г. — дворянин Ив. Кон. Карамышев, в 1627-1629 г.г. боярин князь Данило Ив. Мезецкой, а по смерти его — боярин Мих. Бор. Шеин, да князь Никита Мих. Мезецкой, в 1630-32 г.г. дворянин Димитрий Орехов, в 1632-1634 г.г. боярин князь Ал. Юр. Сицкой, в 1636 и 1638 г.г. — окольничий князь Анд. Фед. Литвинов-Мосальский, в 1647 г. — окольничий Петр Мих. Траханиотов, в 1648 г. — боярин князь Мих. Петр. Пронской, в 1651 г. — боярин князь Юр. Ан. Долгорукой, в 1654 г. окольничий князь Вас. Гр. Ромадановский, в 1657 г. — боярин князь Ю. А. Долгорукой, в 1662 г. — кн. В. Г. Ромадановский, в 1666 г. — боярин князь Юрий Ив. Ромадановский, в 1677 г. — боярин князь Вас. Вас. Голицын, в 1677 же г. — боярин князь Ю. А. Долгорукой, в 1686 г. — боярин князь Вас. Вас Голицын, известный любимец царевны Софии, один из просвешеннейших людей своей эпохи, в 1689 г. — он же и боярин князь Ан. Вас. Голицын, в 1689 же г. — боярин князь Фед. Сем. Урусов, в 1689 же г. — боярин князь Яков Ник. Одоевский, в 1694 г. — думный дьяк Автомоном Ив. Иванов.

В 1700 г., мая в 19 день, Петр Великий указал: всякие дела, которые были в Пушкарском приказе, ведать генералу артиллерии царевичу Александру Арчиловичу Имеретинскому. Царевич стал именоваться генерал-фельдцейхмейстером, т. е. главным начальником артиллерии. Царевич Александр, потомок древних багратидов, сын Арчила, царя имеретинского, родился в 1674 г., в Тифлисе.

В молодых годах он был отправлен в Москву вместе с братом своим, успел обратить на себя внимание Петра и сделался участником его потешных игр. В 1697 г. Петр послал его за границу. Штелин разсказывает, что царевич «ехал за море в своем национальном костюме, носимом им нередко с персидским великолепием». Царевич учился артиллерийскому искусству в Гааге, в 1699 г. возвратился в Россию, — а в 1700 г. получил назначение в артиллерию, с годовым жалованием в 1440 рублей. Мужественный юноша, богатый опытом жизни, образованный заграничной наукой, готовился всеми силами послужить России, но судьба не баловала царевича — он только носил звание фельдцейхмейстера, а прослужил в этом звании действительно всего полгода, не успев за это время приложить сил и знаний своих к делу. 19 августа 1700 г. Петр объявил войну Швеции; под Нарвой, 19-го ноября царевич в числе 79 человек русских офицеров вероломно попал в плен. Находясь в плену, он до самой смерти (ум. в 1701 г., на пути в Россию) сохранил звание генерал-фельдцейхмейстера. Обязанности же его нес думный дьяк Анд. Анд. Виниус, который, в качестве надзирателя артиллерии, ведал артиллерийский приказ с 1701 г. В 1703 г. неисправною доставкою запасов он навлек на себя гнев царя, строгий суд и отрешение от должностей. В 1704 г. начальство над всей артиллерией дано артиллерии генерал-майору и Новгородскому губернатору графу Якову Вилимовичу Брюсу.

Граф Брюс родился в 1670 г. в Пскове, где отец его Вильям Брюс, потомок Роберта I и Да-

---

Красное Село. Пулковские высоты по прежнему оборонялись 1-й бригадой морской пехоты.

13 сент. немцы прорвали фронт у Лигово. Всё было брошено на защиту фронта. 14 сент. немцы продолжали наступление, при чём были взяты: Лигово, Стрельна и Новый Петергоф.

У острова Эзель создалось также тяжёлое положение: для его взятия немцы сформировали три отряда: «Вествинд» для наступления из Либавы, «Зюйдвинд» для движения из Риги и Пярну, и «Нордвинд» из судов финского флота для действия против острова Хиума. В 19 час. отряд «Вествинд» был атакован сов. торпедными катерами, при чём было потоплено три судна с десантом.

(Продолжение следует

Н. Н. Р.

вида II, шотландских королей XIV века, выехавший в Россию во времена Кромвеля, лет 12 командовал одним из регулярных полков Яков Брюс, по словам современников, большую склонность имел к наукам математическим, в 1683 г. он был, вместе с братом записан в царские потешные, а в 1687 г., в чине прапорщика солдатского строя, принимал участие в Первом Крымском походе, затем он был и во втором Крымском походе, окончившемся еще бесславнее первого. Когда Петр, извещенный о злодейском умысле Софии и Шакловитого, был вынужден укрываться в стенах Троицко-Сергиева монастыря, — Яков Брюс, как прежний потешный, был одним из тех, которые «с великим поспешением к нему, Великому Государю, приезжали в Троицкой же монастырь и, живучи в монастыре, государское здоровье оберегали и в людских харчах и конских кормах великую нужду и убытки терпели».

В первом Азовском походе Брюс уже был капитаном и употреблялся за инженера. Во время двухмесячной осады Азова, Брюс составлял карту земель от Москвы до берегов малой Азии, напечатанную потом в Амстердамской типографии — Тесинга. По взятии Азова Брюс был пожалован в полковники. В 1700 г. Брюс произведен в генерал-майоры. Под Нарвой он не успел с войсками прибыть к битве и за то впал в немилость у Царя. В 1701 г. Брюс снова получил доверие Государя и был назначен Новгородским губернатором.

Брюс управлял губернией 4 года, предводительствуя в то же время артиллериею при взятии Нотебурга (Шлиссельбург). В 1704 г. он был назначен начальником над всею артиллериею, в 1705 г. состоял при Армии в Польше, где также командовал артиллериею. В 1706 г. произведен в генерал-поручики и участвовал в сражении под Калишем, в 1708 г. предводительствовал под Лесным левым флангом армии, в 1709 г. под Полтавой управлял артиллериею и получил орден Андрея Первозванного, в 1711 г. находился с Петром под Прутом, где также начальствовал над артиллерией, и в том же году возведен в генерал-фельдцейхмейстеры.

В 1712 г. Брюс участвовал в Померанском и Голштинском походах предводительствуя не только российскою, но и датскою и саксонскою артиллериею. В 1721 г. получил он графское достоинство. С кончиною Петра, Брюс удалился от дел. В 1726 г. Екатерина I пожаловала ему при увольнении чин фельдмаршала Брюс скончался 19 апреля 1735 г., в подмосковной деревне, 65 лет от роду. Как генералфельдцеймейстер, гр. Брюс был только исполнителем артиллерийских нововведений Петра, бесспорно первого артиллериста на Руси того времени. Брюс занимался своим делом из одного благородного побуждения соревновать славе благодетеля своего, а с нею-славе своей родины.

По отставке графа Брюса, управление всею артиллерией было вручено старшему после Брюса артиллеристу, генерал-лейтенанту Гинтеру. — Иван Яковлевич Гинтер родился в 1670 году в Данциге, отец его был поручик шведской службы. Молодой Гинтер начал свою службу в данцигских «гранодирах», а потом продолжал ее в голландских «пушкарях и бомбардирах», как на сухом пути, так и во флоте.

Бомбардир Иоган Гинтер и брат его Иаков оба были представлены Петру в Амстердаме, понравились царю, и оба были приняты «первыми бомбардирами и огнестрельными мастерами» с жалованием каждому по 24 рубля в месяц. В 1700 г. Гинтер был капитаном артиллерии, при взятии Нотебурга Гинтер был маиором и после пожалован чином подполковника, в 1706 г. Гинтер был пожалован «полковником в поле» с жалованием по 68 рублей в месяц, в 1708 г. произведен в генерал-майоры от пехоты Гинтер после дела под Полтавой получил «по достоинству своего чина, золотой царский портрет для ношения на груди». В 1723 г., состоялся указ генералу Гинтеру для исправления артиллерии быть в Москве 21 мая 1725 года. В день бракосочетания в Петербурге цесаревны Анны Петровны с герцогом Карлом Голштинским, Гинтер получил чин генерал-лейтенанта, который, как бы за долготерпеніе, жаловал ему новая русская самодержица Екатерина I.

В 1717 г. 1 января Гинтер был удостоен звания генерал-фельдцейхмейстера. Заняв эту должность, Гинтер обратил внимание на фронтовую часть артиллерии при полках. При воцарении Петра II Гинтер лишился порядочной части своего ведомства: он должен был сдать Миниху, будущему своему преемнику и в звании генерал-фельдцейхмейстера всё, что называлось инженерною частью, которая до этого составляла одно неразрывное целое с артиллериею. Гинтер умер в Москве 8 февраля 1729 г. Испанский посол Дюк де-Лириа говорил про Гинтера, что он дело знал хорошо, был честный человек, надежный, был умен и очень уважаем.

Четвертым фельдцейхмейстером с 1729-1735 г.г. был граф Бурхард-Христофор фон-Миних, сын датского тайного советника. Родился он в 1683 г., близь Ольденбурга. Миних должен быть отнесен к числу полезнейших и ценнейших чужеземцев, которых когда-нибудь принимала к себе Россия. Он вступил на русскую службу в 1721 г. Петр принял его генерал-майором, поручив ему проектировать укрепления Кронштадта и Риги. Миних принимал участие в основании кадетского корпуса в Петербурге, открыл 1 мая 1731 г. судоходство по Ладожскому каналу, сделал целый ряд знаменитых турецких походов, покрывших лаврами русское оружие и стяжавших вождю славу лучшего полководца в Европе.

В ночь на 25 ноября 1741 г. при воцарении Елизаветы Миних был арестован и предан суду, обвиненный в государственной измене, как министр — он с товарищами своего несчастья был выведен на Сенатскую площадь, выслушал там свой приговор на эшафоте — и, вместе четвертования, повезен на вечное житье в Пелым. Там, бывший фельдцейхмейстер обрабатывал свой огород, чертил фортификационные планы, сочинял проекты (между прочим — изгнания турок из Европы), и таким образом прожил в изгнании 20 лет, до восшествия на престол Петра III, который вызвал Миниха из ссылки.

Пятым фельдцейхмейстером с 1735-1742 г.г. был князь Людвиг-Вильгельм Гессен-Гомбургский, сын ландграфа Фридриха-Якова, род. в 1704 г. По словам Манштейна, он не получил воспитания, соответственно своему высокому происхождению. Принц вступил в русскую службу в 1723 г. с чином полковника, — в 1728 г. он произведен в генерал-майоры, а через два года — в генерал-лейтенанты.

В 1732 г. он был назначен Главнокомандующим войск наших, расположенных в Персии. В 1735 г., когда была объявлена война Турции, он был возведен в достоинство генерал-фельдцейхмейстера.

По словам современников, артиллерия, находясь под его начальством, была доведена до совершенного расстройства. Принц имел нрав сварливый, беспокойный и слабый, он был в ссоре со всем двором, при нем пострадали многие, которых он ненавидел за ум или за таланты. При Имп. Елизавете он вышел в отставку и уехал в Гомбург к отцу, но по дороге

умер в Берлине 12 окт. 1745 г., 41 года от роду.

Шестым фельдцейхмейстером был князь Василий Аникитич Репнин — с 24 августа 1745 г. по день смерти своей, 21 июля 1748 г.

Начал он военную службу волонтером, затем был поручиком гвардии бомбардирской роты в царствование Петра II, участвовал в походах Миниха в Крым, под Очаков, к Днепру и в Молдавию. При праздновании мира с Портою Оттоманскою в 1740 г. получил чин генерал-лейтенанта. В 1745 г. сделан генерал-фельдцейхмейстером и генерал-адъютантом, с повелением находиться при вел. князе Петре Федоровиче и быть шефом сухопутного шляхетского кадетского корпуса. Умер скоропостижно, в лагере при Кульмбахе. — Репнин, как говорит Миних, был умен, храбр, знал языки и пользовался всеобщей любовью, другие современники добавляют, что он особенно был сведущ по части инженерной и фортификации, отличался строгою справедливостью.

В 1756-1761 г.г. седьмым генерал-фельдцейхмейстером состоял граф Петр Иванович Шувалов. Происходил он из небогатой дворянской фамилии и служил при дворе Имп. Елизаветы сперва камер-пажем, а потом камер-юнкером. В 1741-1753 г.г. Шувалов с необыкновенною быстротою прошел служебные поприща, сделавшись генерал-адъютантом, генерал-аншефом, генерал-фельдцейхмейстером, сенатором, конференц-министром, графом и кавалером всех российских орденов. По должности генерал-фельдцейхмейстера Шувалов оказал большие услуги русской артиллерии разными усовершенствованиями и изобретениями.

Восьмым генерал-фельдцейхмейстером, с 9 февр. 1762 г. по 1 янв. 1765 г. был Александр Никитич Вильбуа (Maurille de Villebois); отец его служил при Петре I в морской службе, происхождением был француз. Генерал-фельдцейхмейстер Вильбуа известен тем, что в походе 28 и 29 июня, при вступлении Императрицы Екатерины II на Престол, командовал войсками вместе с Государыней и Князем М. Н. Волконским.

Девятым генерал-фельдцейхместером с 11 мая 1765 по 13 апр. 1783 г. был граф Григорий Григорьевич Орлов, один из девяти сыновей Петровского генерала и Новгородского губернатора, Гр. И. Орлова.

Орлов родился в 1734 г., воспитывался в сухопутном кадетском корпусе и был выпущен офицером в один из армейских пехотных полков. В Семилетнюю войну Орлов участвовал в разных битвах и отличался храбростью во время кровопролитного сражения при Цорндорфе, — он получил в этой битве одну за другую три раны и, несмотря на то, оставался на своем месте до самого конца. В 1759 г. Орлов был отправлен в Петербург, вместе с графом Шверином в качестве его адъютанта, и вскоре определен в один из гвардейских полков. В 1762 г. Орлов числился цальмейстером при артиллерии. При восшествии на Престол Имп. Екатерины II Орлов был пожалован действительным камергером, получил орден св. Александра Невского, затем произведен в генерал-адъютанты, сделан генерал-директором инженеров, шефом кавалергардов, подполковником-Лейб-Гв. Кон. полка, в 1764 г. генерал-аншефом, в следующем — генерал-фельдцейхмейстером и получил орден Андрея Первозванного. При Орлове в Артиллерийском и Инженерном Шляхетном Корпусе было обращено особенное внимание на образование воспитанников, при нем корпус принес плоды. Один из воспитанников, Вельянов-Волынцев, вышедший в 1767 г., издал первый систематический курс артиллерии, который до окончания войны с Наполеоном был единственным русским руководством. Другой, бывший воспитанник корпуса, Верещагин сделался известным математиком и преподавателем, он своими лекциями обратил внимание столицы и в Зимнем дворце, в присутствии Императрицы Екатерины II излагал законы механики.

Десятым генерал-фельдцейхмейстером, с 19 окт. 1794 г., был граф Платон Александрович Зубов. Он родился в 1767 г., поступил на службу вахмистром в Лейб-гвардии Конный полк и вскоре произведен в корнеты. По просьбе Ник. Ив. Салтыкова, принят был к Высочайшему Двору в чине поручика, флигель-адъютантом в 1789 г., а в 1790 г. был уже генерал-майором, корнетом кавалергардского корпуса, вслед за тем пожалован в генерал-поручики, генерал-адъютантом и шефом кавалергардского полка, графом империи, и получил орден Андрея Первозванного. На 26-ом году он имеел звание генерал-губернатора Екатеринославского, Вознесенского и Таврического, шефа кадетского корпуса, чин генерал-фельдцейхмейстера, портрет Государыни, осыпанный крупными солитерами. Перед кончиной Императрицы Зубов получил достоинство светлейшего князя, но 6 дек. 1796 г. он был уволен от генерал-фельдцейхмейстерства, и велено ему жить в его литовских имениях. Принят на службу снова в 1800 году, но уже генералом от инфантерии.

Одиннадцатым генерал-фельдцейхмейстером с февраля 1798 года, был великий Князь Михаил Павлович - четвертый сын Императора Павла I, (скончался 28 августа 1849 года в Варшаве). В 1815 г., во время похода во Францию, Михаил Павлович сопровождал Императора Александра I, в 1825 г. назначен был начальником 1-й гвардейской дивизии. С 1827 г., во время войны с турками, Михаил Павлович командовал гвардейским пехотным корпусом, управлял осадою Браилова и находился при осаде и взятии Варны.

В 1831 г. командуя гвардией, участвовал в поражении поляков под Остроленкою, во взятии Варшавы и Модлина. С 1825 г. был генерал-инспектором по инженерной части, а с 1831 г. — начальником пажеского корпуса, с 1832 г. — президентом военной академии, с 1844 г. — главнокомандующим гвардейскими и гренадерскими корпусами.

Двенадцатым генерал-фельдцейхмейстером с 1849 года состоял Великий князь Михаил Николаевич. Будучи одновременно Наместником Е. В. на Кавказе, В. Князь, отдавая все силы кавказской армии, не смог уделять много времени Артиллерии.

Тринадцатым Генерал-Фельдцейхмейстером и Ген. Испектором Артиллерии был Вел. Кн. Сергей Михайлович, который всю жизнь отдал на славу Российской Артиллерии.

Почти одновременно с убийством в Екатеринбурге Государя Императора и Его Августейшей Семьи, было брошено в Алапаевске, в шахту, тело Вел. Кн. Сергея Михайловича, который по дороге к шахте оказал сопротивление палачам и был убит выстрелом в затылок. При захвате этого района Армией Адмирала Колчака, прах Вел. Кн. Сергея Михайловича был извлечен из шахты и перевезен для погребения в Пекин, где он находится и поныне.

Блестящей подготовкой нашей артиллерии к Великой войне, мы обязаны всецело покойному Ген.-Инспектору Артиллерии, который счастливо сочетал в себе талант, знания и любовь к порученному ему артиллерийскому делу. Отличная боевая служба нашей артиллерии в Великую войну была оценена не только нашими войсками, но и высоко авторитетными военными представителями наших бывших врагов.

Старый Пушкарь.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

РОССИЯ И КИТАЙ

ИМЕЮТСЯ ЛИ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРОГНОЗОВ О ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕТСКО - КИТАЙСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА ?

(Продолжение. См. № 478 « Часового »)

Прежде чем излагать течение событий, связанных с боксерским восстанием, в сфере русского влияния, в Маньчжурии, ознакомимся вкратце с началом этого движения в собственно Китае.

После кратковременных « реформ » 100 дней в 1898 году, главным деятелем которых был уже упоминавшийся нами Кан Ю-вэй, вдовствующая императрица Цыси оказалась в реакционно-консервативном лагере и не могла противиться натиску пробудившихся страстей слепого и фанатичного консерватизма в правящих кругах. Была начала энергичная пропаганда за изгнание « заморских дьяволов » из страны. Для этого приверженцы реакционных кругов при дворе решили использовать китайское религиозно - мистическое общество, принявшее политическую антииностранную окраску, называвшееся по-китайски « Ихэцюань », т. е. « Кулак во имя справедливости и гармонии ». Отсюда произошло английское название этой организации « boxers ». Формальное право на создание этой организации было установлено императорским указом от 5 ноября 1898 года.

Сильный разлив Желтой реки летом 1898 года и неурожай в этом же году в провинциях по нижнему течению реки Янцзы приписывались пострадавшими присутствию иностранцев и потому всюду происходили противо-иностранные и противо-христианские бунты. В марте и апреле 1899 года толпы голодающих, стекавшиеся из районов наводнения, стали мешать постройке немцами железной дороги в провинции Шаньдун, что привело к занятию германским военным отрядом города Ичжоу. Это вызвало еще большее раздражение населения Шаньдунской провинции против иностранцев и усилило гонения на миссионеров и китайцев-христиан в этой провинции. Убийство германского посланника барона Кеттлера и секретаря японского посольства Сугияма в Пекине были началом открытого конфликта между Китаем и державами. Восстание боксеров, к которым во многих случаях присоединялись регулярные китайские войска, перекинулось и на Маньчжурию.

Как и во внутреннем Китае, боксерское восстание в Маньчжурии сопровождалось зверскими расправами с европейцами. Малочисленная охранная стража строющейся железной дороги не могла оказать серьезное сопротивление озверелым фанатикам и разбросанные по всей длине южной линии КВЖД русские железнодорожники, многие из которых были с семьями, принуждены были спасаться бегством в сторону Порт-Артура, занятого русскими войсками, или на север, к Харбину, где малочисленными русскими войсками была организована оборона. Многие русские люди погибли в Маньчжурии в это лето 1900 года. Боксерские полчища разрушали железнодорожный путь, сжигали станции и жилые здания, уничтожали подвижной состав. Действия повстанцев начинали перерастать в систематическую антирусскую кампанию, к которой присоединялись и местные маньчжуро-китайские власти.

7 июля 1900 года русские власти в Благовещенске предъявили Цицикарскому военному губернатору Шоу Шань требование о допущении последним русских войск на территорию Маньчжурии для продвижения через Цицикар к Харбину с целью охраны русской железной дороги. Шоу Шань не только ответил отказом, но и послал в Айгунь приказ приготовиться к военным действиям против русских.

13 июля русские войска переправились через Амур, попытки китайских войск оказать сопротивление были тщетными и вскоре Айгунь был взят русскими. Взяв Айгунь русские войска стали быстро продвигаться в южном направлении. Одновременно с этим части русских войск из Порт-Артура двигались вдоль линии железной дороги на север. К половине октября 1900 г. русские войска заняли важнейшие населенные пункты Маньчжурии — Харбин, Гирин, Мукден. Инкоу, Цзиньчжоу, Цицикар и др. Боксерские шайки были уничтожены или рассеяны. Возобновились строительные работы на железной дороге.

После оккупации Меньчжурии русскими войсками, встал вопрос о том, что делать дальше. В то время, как войска всех держав, участвовавших в подавлении боксерского восстания в северном Китае, в том числе и русские войска, были выведены после подписания Заключительного протокола в 1901 году, русское командование медлило с выводом войск из Маньчжурии.

Это имело самые роковые последствия как для русско-китайских отношений, так и для всей русской дальневосточной политики, так как вселило в китайское правительство сомнения в искренности России, а также заставило насторожиться иностранные державы, в особенности Японию и Англию, в отношении намерений России на Дальнем Востоке. В русском военном ведомстве в некоторых кругах существовали планы прямого захвата Маньчжурии. В частности, на этом настаивал военный министр генерал Куропаткин.

В своих « Воспоминаниях » С. Ю. Витте рассказывает, что после подавления боксерского восстания и оккупации Маньчжурии русскими войсками Куропаткин откровенно высказал Витте свое удовлетворение происшедшими событиями т.к. это даст России повод захватить Маньчурию. На вопрос о том, не хочет ли Куропаткин сделать Маньчжурию русской губернией, Куропаткин ответил : « Нет, но из Маньчжурии надо сделать нечто вроде Бухары ».*)

В конце концов эта политика задержки с выводом войск из Маньчжурии явилась одним из важных поводов войны с Японией.

Поражение России в войне с Японией произвело сильнейшее впечатление на правительство и народные массы Китая. Китайцы увидели, что европейцы не являются всемогущими, что маленькая азиатская держава Япония нанесла поражение такому гиганту, как Россия.

Несмотря на понесенное поражение Россия в значительной мере сохранила свои позиции в Маньчжурии. Хотя Россия по Портсмутскому миру отдала Японии большую часть южной линии КВЖД, от Порт-Артура до станции Куаньчэн-

---

*) С. Ю. Витте. Воспоминания. Том 2. Издательство социально-экономической литературы. Москва. 1960.

цзы, но сохранила основную магистраль КВЖД ст. Маньжурия — Харбин — Пограничная и отрезок южной линии дороги от Харбина до Куаньчэнцзы, протяжением в 240 километров. Это делало Россию достаточно сильной в Маньчжурии и не давало Китаю реальных надежд на возможность ущемить русские интересы, но отношение к русским со стороны властей и населения в Маньчжурии значительно ухудшилось.

Известный в свое время русский публицист и писатель Василий Иванович Немирович-Данченко посетил Маньчжурию, Китай и Японию в 1908 году и выпустил книгу очерков об этой поездке, под названием «В царстве желтого дракона». В этой книге он описывает, как резко изменилось отношение к русским в Маньчжурии со стороны местного населения после неудачной для России войны, как представители китайской администрации также стали крайне неуступчивыми и при любом случае высказывали свою неприязнь к России. Только наличие русских войск в полосе КВЖД сдерживало китайскую администрацию от прямых нарушений русских интересов в Северной Маньчжурии.

Русско-японские соглашения 1907 и 1910 гг. о взаимных обязательствах поддерживать status quo в Маньчжурии ставили международное положение в этой странс в зависимость от воли России и Японии, что укрепило позиции России после войны и лишало возможност и Китаю усилить свое влияние в Маньчжурии. Это соглашения обеспечивали размежевания сфер влияния России и Японии и создавали как бы единый фронт России и Японии против Китая.

С своей стороны Китай по мере возможности предпринимал действия для укрепления своих позиций в Маньжурии, но у него в распоряжении был только один способ - усиление китайской земледельческой колонизации. Следует отметить, что китайское националистическое движение было направлено в основном против России, так как китайское правительство отдавало себе отчет, что Россия осталась сильной державой на Дальнем Востоке и считало, что истощившая свои силы в войне с Россией Япония нескоро будет представлять опасность для Китая.

Не довольствуясь принятием мер военного характера для усиления пограничной обороны, вроде создания в 1909 году особого Алтайского военного округа для отражения возможного русского наступления на Западный Китай, пекинское правительство систематически поощряло китайскую колонизацию в Маньчжурии, Монголии и Восточном Туркестане (Синьцзян), всюду, где оставались редко населенные местности, которые, по мнению китайских властей, могли дать повод к русской экспансии.

Наряду с Маньчжурией, и может быть в значительно большей степени, весьма важную роль во взаимоотношениях России и Китая играла Монголия.

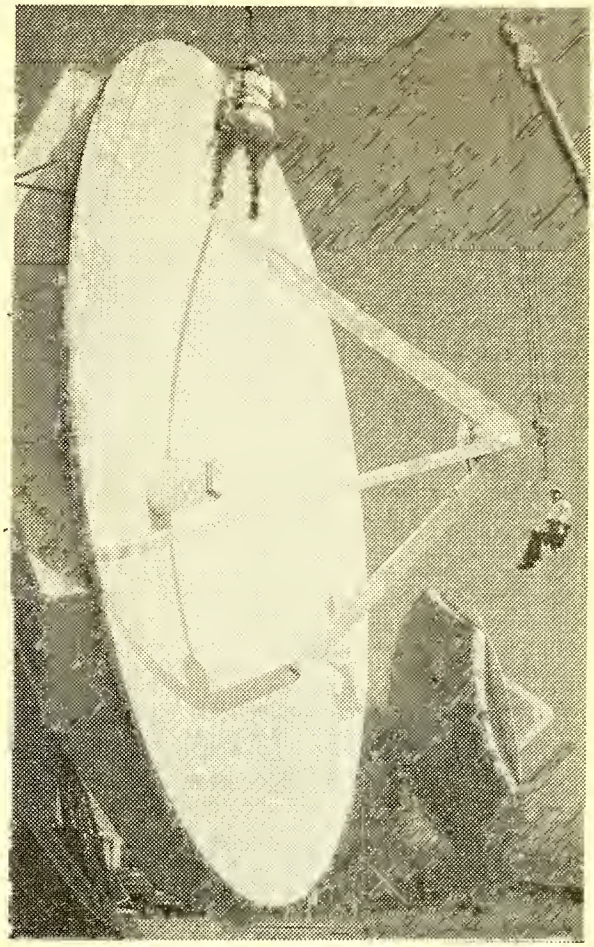
Чтобы понять внутренний смысл политических событий, связанных с русско-китайско-монгольскими отношениями, которые на протяжении истекшего полустолетия были достаточно сложными, нам надо сделать небольшое историческое отступление.

Монголо-китайские отношения всегда были враждебными, в особенности с тех пор, как Китай был завоеван монголами и включен в состав огромной Монгольской империи, причем только с ослаблением этой империи китайцам удалось сбросить монгольское иго и изгнать монголов из пределов Китая.

После монгольской династии Юань в Китае воцарилась национальная династия Мин, в период царствования которой между китайцами и монголами происходили столкновения, но не очень крупного масштаба.

КОСМИЧЕСКОЕ УХО

Cliché de « La Libre Belgique »



Проверка гигантской антенны на станции наблюдения за искусственными спутниками в Фуллертоне (США).

Минскую династию сменила маньчжурская династия Цин, которая распространила свою власть и на Монголию. В 1689 году в Долонноре, во Внутренней Монголии, состоялся съезд монгольских князей, которые объявили о своем подчинении Маньчжурскому императорскому дому. Маньчжуры дали монголам новую военную организацию и почти не вмешивались в их внутренние дела. Власть маньчжурских императоров вполне устраивала монголов, так как гарантировала их от китайского проникновения на монгольские пастбища связи с запрещением китайцам переходить за Великую китайскую стену. **Монголы подчинялись маньчжурским императорам, но не Китаю, как таковому.** И до 1911 года Маньчжурская династия предохраняла Монголию от китайской колонизации, хотя эта политика несколько ослабела после 1900 года, когда китайские переселенцы начали понемногу проникать в восточную Монголию.

(Продолжение следует)

Харбинец.

НОВЫЙ РАССКАЗ СОЛЖЕНИЦЫНА:

В **Литературной газете** от 27 октября 1964 года главный редактор **Нового мира** А. Твардовский написал, что в 1965 году журнал опубликует произведения А. Солженицына. Но целый год читатели **Нового мира** тщетно ждали рассказов Солженицына.

В сентябрьской книге **Нового мира** за 1965 год был опубликован список авторов, произведения которых будут напечатаны в ближайшем будущем. В этом списке опять-таки фигурировал А. Солженицын. На этот раз Твардовский сдержал слово. В январском номере 1966 года появился еще рассказ — «Захар-Калита».

В 1963 году А. Солженицын посетил Куликово Поле и красочно повествует о месте битвы русских с татарами, о старой разрушенной церкви Сергия Радонежского, об историческом, теперь обокраденном, чугунном памятнике, и о встрече со смотрителем этого Поля — Захаром Дмитриевичем.

Видимо, этот рассказ приурочен к кампании по охране памятников истории и культуры, в которой молодежь ратует за сохранение всех национальных памятников, а разные шараповы и белявские стоят на позициях ленинского интернационализма. Солженицын рассказывает:

«Давно мы на него целились, но как-то все дороги не ложились. Да ведь туда раскрашеные щиты не зазывают, указателей нет, и на карте найдешь не на каждой, хотя битва эта по четырнадцатому веку досталась русскому телу и русскому духу дороже, чем Бородино по девятьнадцатому... И вот перейдя через Непрядву по пешеходным двудосочным мосткам... привидилась нам как будто церковь, но странная, постройки невиданной, какая только в сказке может примерещиться: купола ее были как бы сквозные, прозрачные и в струях жаркого августовского дня колебались и морочили — то ли есть они, то ли нет».

Далее Солженицын описывает место и действие Куликовской битвы:

«Кусок глухого пустопорожнего поля, только что не в ковыле, а в жестких травах — лучше нельзя почтить этого древнего места: «вдыхай дикий воздух, оглядывайся и видь! — как по восходу солнца сшибаются Телебей с Пересветом, как стяги стоят друг против друга, как монгольская конница спускает стрелы, трясет копьями и с перекаженными лицами бросается топтать русскую пехоту, рвать русское ядро — и гонит нас назад, откуда мы пришли, туда, где молочная туча тумана встала от Непрядвы и Дона. И мы ложимся, как скошенный хлеб. И гибнем под копытами. Тут-то, в самой заверти злой сечи, — если кто-то сумел угадать место поставлен и памятник, и та церковь с неземными куполами, которые удивили нас издали. Разгадка же вышла простая: со всех пяти куполов соседние жители на свои надобности ободрали жесть, и купола просквозились, вся их нежная форма осталась ненарушенной, но выявлена только проволокой и издали кажется маревом».

Описывает Солженицин и чугунный памятник, который был поставлен на Куликовом Поле в 1848 году. Правда, у этого памятника теперь кое-чего недостает. Когда-то на нем мемориальная плита. Смотритель Куликова Поля говорит Солженицыну:

«И место, хотите покажу, где плита была.

— Куда же она делась?

— А черт один из нашей деревни упер — и ничего с ним не сделаем...

— Да зачем же он плиту украл?

— По хозяйству.

— И что ж, отобрать нельзя?

— Ха — га!.. Вот именно что! Власти не имею! Ружья — и то мне не дают. А тут —с автоматом надо...».

Солженицын решил пробыть на Куликовом Поле день до конца и ночь: «посмотреть, какова она, куликовская ночь, опетая Блоком». Он ходил к памятнику, осматривал опустошенную церковь, бродил по полю, стараясь вообразить, где кто стоял 8 сентября 1380 года, влезал на чугунные плоскости памятника...

«О, здесь были до нас, здесь были! Не упрекнуть, что памятник забыт. Не ленились идолы зубилом выбивать по чугуну и гвоздями процарапывать, а кто послабей — углем писать на церковных стенах: «...Здесь были делегаты районного совещания»... «Здесь были...» «Здесь были....».

Несмотря на разрушенную церковь, внутри которой не только все ободрано, но нет и пола, ибо плитами его умощены дворы куликовских колхозников, несмотря на обокраденный, прорубленный и процарапанный исторический памятник на Куликовом Поле, у смотрителя этого места имелась книга отзывов. Где же он ее хранил? Солженицын пишет:

«Он отвел полу своего запашного пиджака, и там, с исподу, у него оказался пришит из мешочной же ткани, карман не карман, а вернее всего калита, размером как раз с книгу отзывов, так что она входила туда плотненько. И еще при той же калите было стремечко для тупого чернильного карандаша, который он тоже давал посетителям».

Не этим ли тупым карандашом Солженицын записал в книге отзывов и фразу, которой он кончает свой рассказ: «Ко слову же помянулось, что местом этим не разумно было бы нам, русским, небречь».

ЗАБЫТАЯ ЖЕРТВА

(Венок на могилы Сибирских стрелков, павших на поле брани в 1915 г.)

На поле смерти и бессмертной славы
Под звуки марша бодро шли полки —
Шли умирать под стенами Варшавы
Железные Сибирские стрелки.
И сапоги солдатские топтали
Роскошных роз душистых лепестки,
Что варшавянки пылкие бросали
В поток людской стремительной реки.
Гремел оркестр победные напевы
В лучах заката светились штыки —
И были удивительно красивы
Румяные Сибирские стрелки.
В лихих боях погибли под Варшавой
За Русь и Польшу эти мужики —
Погибли все, как витязи со славой
Железные Сибирские стрелки.
И спят там в Польше витязи родные,
Над ними шелестит в полях трава
И коршуны, кружась, кричат степные,
И шепчутся, склоняясь дерева.
Давно забыла гордая Варшава
В папахах серых грозные полки,
Забыли панны, как катилась лава,
Как шли по улицам Сибирские стрелки.
Но там, в горах далекого Алтая,
Где Енисей, где Лена, где Брянта,
Мерцают свечи, в храмах бедных тая,
Перед иконами Спасителя Христа.

Л. Сейфулин.

«НАШИ ДНИ» № 353. 1966. Журнал общественно - политич. мысли. Издание НТС. (Для отзыва)

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

Политический Отдел.

Гора Родила Мышь

(Заметки из кулуаров Кремлевского Дворца Советов)

Большая часть западной прессы посвящала много страниц 23-му Съезду коммунистической партии. Советская же казенная печать без устали заполняла свои страницы нудными призывами отдать все силы на построение коммунизма. «Навстречу 23-му Съезду» — под этим лозунгом печатались торжественные обещания «перевыполнить», «удвоить», «усилить бдительность» и так далее. Рядовой же подсоветский обитатель отлично знал, что, как и втечение прошедших 48 лет, так и сейчас, от него требуется только одно — работать в поте лица своего и терпеть нужду и лишения.

Выборы делегатов на съезд были такой же комедией, как и раньше. Но небезинтересно отметить, что на сей раз партийные низы были полностью игнорированы при выборах в руководящие органы съезда. Раньше все же некоторое количество статистов из доярок, чабанов, сталеваров, колхозных бригадиров заполняли, правда, редкие места среди советской знати. Сейчас же в 156 членов президиума и разных комиссий вошли только «особы первого класса»...

Доклад Брежнева мало чем отличался от подобных же докладов старых времен советского режима. Но ему не хватало резкости Сталина и «отдалений от текста» Хрущева. Надо признать, что на докладах Хрущева публика не спала и... веселилась. Многие помнять речь Хрущева в Лужниках, по возвращении его из Венгрии в 1958 году, когда Никита все время прерывал ее пьяной икотой и паузами, во время которых он гасил в себе «внутренний пожар от венгерской бресковачи и токайского» минеральной водой...

«Ну, вы, товарищи, ы-ы-ы-, товарища Кадара знаете, ну Кадар это ы-ы-ы замечательный руководитель, ик-ик, это мы, ик, перед отъездом замечательно закусили» (гром апплодисментов).

Брежнев же говорил скучно и нудно, монотонно, как плохой ученик, зазубривший заданный ему урок... Говорил он пять часов кряду и совершенно усыпил публику, которую будили лишь специально назначенные клакеры апплодисментами. Правда, пальму первенства надо отдать китайскому премьеру Джо Эн-лаю, который недавно на заседании Народного собрания говорил 10 часов без перерыва...).

Нового в докладе новоиспеченного «генерального секретаря» было мало. Более толковый, но тоже «усыпительный» доклад, наполненный цифрами и статистикой, был сделан Косыгиным. Доклад этот отличался умеренностью по сравнению со всеми предыдущими правительственными докладами. О других докладах — всевозможных областных и прочих секретарей — просто смешно говорить. Похвальба и сообщения о мифических успехах...

Особенно возмутительными и гнусными были выступления советских писателей Шолохова и Маркова, расписавшихся в своей лакейской верности партии и оплевавших своих собратьев по перу, протестовавших против нового литературного зажима. Всеми было замечено отсутствие русского писателя Твардовского и его коллеги Полевого. Нападения и поругание заточенных в каторжный лагерь Синявского и Даниеля получили особенно мрачную окраску после заявления первого секретаря Московского обкома КПСС, Конотопа, в котором он обрушился на всех литераторов, которые сгруппировались вокруг журналов «Новый Мир» (Твардовский) и «Юность» (Полевой). Некий Иван Бодюль (первый секретарь компартии Молдавии) лягнул своим копытом Солженицына за его «День Ивана Денисовича». Видимо, литературным сбирам дан приказ требовать расправы над людьми, находящими в себе смелость слушать голос своей совести...

А вообще на съезде похвалиться было нечем. Поэтому, как и всегда, были напыщенные слова о будущем рае... Пока же — неприглядная действительность: брошенные на полях тракторы и комбайны, непоправимые из за нехватки запасных частей грузовики, разваливающиеся только что выстроенные дома, терпящие нужду колхозники, русские женщины и девушки, добывающие в 50 градусов мороза золото на Магадане и работающие на непосильных работах на стройках...

Был и совершенно комический инцидент. Один из докладчиков «зарапортовался» и невольно сказал голую правду: «**Частных хозяйств у нас нет, хозяев нет, — мы стали бесхозяйственниками**». Действительно, лучше не скажешь...

Сравним напыщенные программы первой пятилетки с пресловутым планом «развития народного хозяйства СССР в период 1966-1970 годов». В 1928 году глагол «быть» склонялся в будущем времени. Капитализму был объявлен решительный бой, народу обещался земной рай... Потом много раз кричали: «Догоним и перегоним Америку»... И теперь, в 1966 г. в славословиях советских руководителей весь упор только на БУДУЩЕЕ.

«Национальный доход БУДЕТ увеличен... Объем промышленной продукции ВОЗРАСТЕТ... Среднегодовой объем производства сельского хозяйства РАСШИРИТСЯ... Заработную плату рабочим и служащим НАМЕЧАЕТСЯ повысить в среднем на 20 %, а натуральные доходы колхозников на 35-40 %... Размер заработной платы ПОВЫСИТСЯ до 60 рублей в месяц, средняя заработная плата рабочих и служащих ВОЗРАСТЕТ с 95 до 115 рублей в месяц... «Все обещается только в БУДУЩЕМ. Но ЧТО обещается... Что означает зарплата колхозника в 60 рублей в месяц или рабочего в 115 рублей при существующих ценах на продукты и одежду... Обещается та же полуголодная жизнь, опять должны будут работать матери, бросая детей в детдома... Существование подсоветского человека можно, пожалуй, сравнить только с судьбой негров в Соединенных Штатах в ПРОШЛОМ ВЕКЕ.

Величайшим цинизмом звучат марксистские слова: «каждому по способностям, каждому по потребностям» и не потому ли кормилец народа, российский крестьянин и строитель государства-рабочий должны отказывать себе в самом необходимом, а многочисленная партийная аристократия получает трех и четырехзначные оклады, имеют прекрасные квартиры, дачи, автомобили, прислугу, жены их одеваются в меха... Жены же рабочих в заплатанных зипунах мостят улицы, работают на стройках, бьют щебень и т.д.

«Объем капиталовложений в народное хозяйство на 1966-70 гг. утвержден в сумме 310 миллиардов рублей«... Но какое количество эти миллионов пойдет на гонку вооружений и на космические опыты, стоющие миллиарды рублей...

Однако, все это еще вилами по воде писано. Ибо, «на основании директив Съезда, ПРЕД-

СТОИТ разработать пятилетний план и обсудить его в самых различных инстанциях... Для этого потребуется, якобы, 5 месяцев. Однако, зная советскую бюрократию, можно безошибочно сказать, что обсуждения продлятся значительно дольше и, как и раньше, придется досрочно отменять пятилетку и созывать новый съезд...

В одном правы советские руководители, когда опровергают заявления иностранной прессы о том, что КПСС переходит на капиталистические методы. Действительно, наивность некоторых заграничных «советологов» безгранична. Для перехода на здоровую систему, надо забыть «диалектический материализм», давно потерявшие всякий смысл теории Маркса-Энгельса. То есть, отменить коммунистический режим.

В шумихе и парадности коммунистического слета, во время которого власть не посмела признаться о НОВЫХ закупках зерна в капиталистических странах, а собравшиеся в Кремлевском Дворце бараны не решились спросить, какое количество российского золота ушло на покупки зерна и многих других продуктов в прошлые годы, — прошел незамеченным еще один факт, доказывающий всю ложь об успехах и достижениях в народном хозяйстве. А именно: с 14-го по 19-е марта в Японии состоялись советско-японские переговоры, которые вела советская правительственная делегация и японские руководители промышленности. Самым интересным пунктом этих переговоров было **обсуждение возможного участия Японии в индустриализации Сибири, особенно в газовой, нефтяной и лесообрабатывающей промышленности.** В частности, переговоры коснулись сотрудничества Японии в разработке сахалинского газа. Из опубликованных советских документов стало известно, что «достигнувшему небывалых промышленных успехов» Сов. Союзу японские фирмы должны поставить машины и оборудование для добычи и переработки природного газа, а также трубы.

Заметим, что день-денно советская пропаганда бахвалится, что производство оборудований для нефтодобывающей к перерабатывающий промышленности превзошло количественно и качественно подобную продукцию Западной Германии, Англии и США вместе взятых, и что «Челябинский, Харьковский и другие трубопрокатные заводы так успешно наладили производство труб большого диаметра, что покрывают с избытком нужды Советского Союза» (цитировано по Московскому Радио).

Некий ТАСС-овский «обозреватель» Борис Мегрелишвили писал по этому поводу: «Участие японских фирм ю советских планах развития Сибири, безусловно, пойдов на пользу обеим странам. Что касается Советского Союза, то его заинтересованность в сотрудничестве с Японией также очевидна. Приглашая японские фирмы участвовать в освоении Сибирии, СССР ускорит осуществление своих планов».

Более сорока лет осуществляют коммунистические руководители «освоение Сибири», пользовались они и бесплатным трудом политзаключенных в канцлагерях, использовали подневольный труд сотен тысяч российских юношей и девушек, но как видно советский экономический «воз и ныне там», где обретался сорок лет тому назад. Видно и эта задача, «брать лежащее на поверхности богатство простыми руками», коммунистическим вождям не под стать — сеять они не умеют, а жнут, там где не сеяли. Но интереснее всего другое признание ТАСС-овского корреспондента, доказывающее, что промышленные гиганты Кузбаса, Магнитогорска, да и других «созданных Советской властью под руководством КПСС» далеко не гиганты. Мегрелишвили пишет «**СССР выгоднее получать машины и оборудование из Японии, нежели возить их из своих отдаленных промышленных центров!**»

Но как-же тогда КПСС удастся реализировать план добычи нефти в районах Северозападной Сибири, в районах реки Обь, вечной мерзлоты, о котором сов. радио трубит вот уже почти целый год? Где-же величайшие достижения пятидесятилетней коммунистической власти? «**В частности Япония могла бы поставлять трубы и финансировать строительство нефтепровода длиною около 7 тысяч километров между Тюменью и Находкой**» (по тому же ТАСС-у).

Советские главари закончили съезд пропагандным трюком: искусственный спутник Луны пропищал из Космоса звуки «Интернационала». Опять-эксплуатация гениального достиженя российских ученых и инженеров для прославления коммунистического рабства.

Живший между 1766 и 1834 годами английский пастор и философ Мальтус выдвинул теорию о росте народонаселения в геометрической прогрессии и параллельном росте средств существования лишь в арифметической прогрессии. Творцы научного коммунизма Маркс и Энгельс, в предвидении несостоятельности своих идей в случае возможного их осуществления преступниками — психопатами, поспешили объявить теорию Мальтуса «сугубо реакционной и несостоятельной» Опыт первого в мире коммунистического государства показывает, что, несмотря на развитие и прогресс науки и техники, руководимой коммунистами промышленности не под силу не только создать перезбыток, но даже достаток продуктов питания и ширпотреба для населения. Руководимая коммунистами экономика обрекает население всех коммунистических стран на вечный недостаток, методы коммунистической экономики — безхозяйственности разрушают ранее цветущую экономику этих стран и подчеркивают правильность теории Мальтуса, применимой к странам социалистического содружества.

А. Гране.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ О.Д.Н.Р.

Только что вышедшая книга «МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ О.Д.Н.Р.» (М. Шатов. 1966 г. — Нью Йорк), не может не порадовать каждого российского политического эмигранта, независимо от его личных симпатий и антипатий. — В ней дано то, что и нужно и должно знать всем тем для кого Россия не есть пустое слово, кто болеет душой за ее судьбы, кто стремится быть не только «родителям на утешение», но и «Отечеству на пользу»...

«Какую пользу Отечеству можем мы принести, сидя в эмиграции?» — нередко можно услышать от многих, гордо именующих себя «политическими эмигрантами», а на самом деле уже давно превратившихся в «переселенцев» и живущих интересами нового быта, личного благополучия и, увы, нередко, поддерживающих хулителей и клеветников, своего Отечества — страны отцов и дедов...

Михаил Васильевич Шатов показал и доказал, что пользу и своему народу, и его доброму имени, и доброму имени тех, кто боролся за лучшую долю своего народа можно принести той **правдой**, которая замалчивается и, нередко, сознательно искажается теми, кто имеет доступ на страницы свободной русской печати — вне СССР.

Не предатели, изменники, дезертиры и шкурники, те, кто прямо и открыто возглавил народно-освободительное движение в бурные годы второй мировой войны...

Не «гитлеровцы» и не «немецкие прихвостни» тот миллион россиян, которые не побоялись назвать себя «Власовцами»...

История пишется потомками, а творится современниками и участниками событий. Но, чтобы писать историю надо иметь данные, документы, архивы... Где они в эмиграции?.. В лучшем случае — в чемоданах и свертках тех, кто сумел хоть кое что сберечь и сохранить... А дальше?.. Кому оставить, кому доверить, кому поручить это, может быть самое сокровенное?

В начале эмиграции был «Архив Русской Революции»; был «Белый Архив», было «Белое Дело», в которых печатались дневники, **документы, воспоминания свидетелей у участников...**

Теперь ничего подобного нет. А, между тем именно теперь, именно все то, что уцелело и сохранено из эпохи «Освободительного Движения Народов России» в период последней войны особенно важно сохранить. Важно и для настоящего — для опровержения клеветы на РОД. Важно и для будущего — для объективного и правдивого изложения событий того времени.

Напомним и то, что еще не так давно участники ОДНР считались в свободном мире «коллаборантами» и отношение к ним было таково, что далеко не все можно было сказать, а, тем более — напечатать.

Теперь в этом отношении наступило некоторое изменение и то, что было невозможно двадцать лет тому назад — печатание воспоминаний и документов, относящихся к Освободительному Движению которое возглавил ген. Власов — теперь можно печатать без боязни быть обвиненным в «коллаборанстве» и возможных последствий этого обвинения.

А это настоятельно необходимо именно теперь, пока еще живы уцелевшие участники и свидетели, могущие в свободном мире сказать ту правду, которая теперь извращается и искажается на страницах советской печати, рисующей Власова и его движение, как изменников и предателей Родины.

В книге «Материалы и документы О.Д.Н.Р.» приведено много такого, что совершенно неопровержимо доказывает всю несостоятельность «обвинений», а «обвинителей» изображает как злостных клеветников.

Излагать содержание книги не буду. Те, кого это интересует — книгу купят и прочтут сами. А тех, кто упорно продолжает всячески поносить власовцев, все равно не переубедишь. И не для них эта книга.

Как активный участник власовского движения, читая эту книгу я переносился мысленно в те дни, когда после Пражского Манифеста всколыхнулась, загорелась многомиллионная масса россиян, находившихся вне пределов Родины... Целые мешки почты поступали ежедневно в КОНР. От «Остов», от военнопленных, от старых эмигрантов ... От колхозников и инженеров, русских, т. е. великороссов, от украинцев, белоруссов, от многочисленных «нацменов»...

Все они стремились приобщиться к тому общенародному делу, каковым было Освободительное Движение, все жертвенно предлагали свои силы, знания, жизни для подлинно Общего Дела — дела борьбы за свободу своего Отечества...

Будучи короткое время заместителем Начальника Отдела Кадров Гражданского Управления КОНР-а, инж. К. Попова, не мало ночей довелось мне провести с моим начальником за чтением и разборкой этих писем...

Это были сотни, тысячи «человеческих документов». И наиболее характерные из них мы откладывали с пометкой: «Сохранить!»..

Но, увы, ничего сохранить не пришлось... Наоборот, пришлось многое уничтожать собственными руками и сжигать .. Чтобы не подвести тех, кто писал...

А какой бы это был драгоценный материал для будущего, для истории... Не одну, а несколько книг можно бы было заполнить этими письмами.

Книга М. В. Шатова частично восстанавливает то, что так необходимо и что под влиянием сложившихся обстоятельств пришлось уничтожить.

Надо надеяться, что после этой книги многие и многие напишут свои правдивые воспоминания, а, может быть, порывшись в чемоданах, найдут и кое какие оригинальные документы, которые смогут быть отпечатаны в следующем томе.

Андрей Дикий

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Милостивый Государь,

Господин Редактор!

В одном и последних номеров «Часового» была заметка о присуждении нобелевской премии Шолохову.

Я, конечно, узнал об этом в свое время и пытался поднять интересный вопрос в кругах интересующихся и изучающих русскую литературу (я живу в университетском городе в Америке), но безуспешно. Возможно, что через Ваш журнал мой вопрос может быть провентилирован как здесь, заграницей, так и в СССР, поскольку я знаю, Ваш журнал туда просачивается.

Дело в том, что несколько лет тому назад, когда Шолохов травил Пастернака, я заинтересовался биографией Шолохова.

В Краткой Советской Энциклопедии указано, что Шолохов родился в 1905 году. Первая книга «Тихий Дон» была опубликована в 1927 г.

Насколько я помню, первая книга охватывает эпоху до Первой Мировой Войны касаясь казачьего быта, армии, офицерской и общественной среды и пр. Книга написана языком опытного писателя, художественное оформление персонажей, их эмоций, их реакцию на современную им Россию, армию, казачество — достаточно правдиво. По художественной отделке, многие сравнивают это произведение с «Войной и Миром» Толстого. Словом книга вышла из под пера опытного художника слова, исторически правильная.

Ввиду того, что написать и обработать можно лишь в течении нескольких лет, спрашивается: можно ли ожидать такой шедевр от простого казачка проведшего свою юность в станице, да еще в период гражданской войны.

Ему было всего 22 года в 1927 г. Написать и обработать такую книгу надо не менее 4 - 5 лет. До этого он должен был получить не меньше, как среднее образование. Надо было иметь хороший личный опыт созревшего художника как в своей, так и в чуждой ему среде тех времен. Надо было провести большую изыскательную работу в архивах, литературе и современной той эпохе прессе. Надо было также и воевать в Гражданской Войне! Школы, университеты, архивы, библиотеки — все работало спорадически.

Мне кажется что Шолохов **физически** не мог провести такую предварительную работу, не говоря о самом писании Он не мог иметь какого либо образования или литературного опыта, необходимого даже и для «вундеркинда», чтобы написать такую вещь, как «Тихий Дон», особенно первую часть. С другой стороны все его дальнейшие произведения очень далеки качественно от «Тихого Дона».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

О «ДВУХ ПРАВДАХ»

В № 477 «Часового» (март) помещена статья К. Померанцева под названием «Две правды». Тема, затронутая в ней, стоит того, чтобы открыть новую дискуссию по ней, — может быть, еще более широкую, нежели предыдущая-о культурном обмене с СССР. Тема эта не новая и, насколько мне помнится, стала предметом оживленных эмигрантских споров и обсуждений особенно со времени 2-й мировой войны, когда в СССР ковалась, а в свободном мире известной частью эмиграции подхватывалась так называемая «правда», в основу которой положена была не столько защита отечества, как спасение интернациональной кремлевской группы от разгрома...

По словам собеседников г. Померанцева, как он говорит, — видных сановников и членов партии, «правда» их, т.е. оправдание террора и отсутствие элементарных свобод, — не переносит ни логики, ни здравого смысла. В искусстве пропаганды эти люди-непревзойденные мастера. И если что то еще кажется г. Померанцеву непонятным, «крайне сложным» и даже «иррациональным» в СССР, то мы можем сие всё отнести лишь за счёт незнания им всего творящегося на нашей родине.

Гораздо интереснее высказывания в этой статье самого автора ее... Опасный соблазн статьи заключается в том, что у него сближаются, правда-на «высшем уровне» две совершенно несовместимые правды: ИХ, советских сановников, «правда» и правда свободного мира. Сближение этих двух правд представляется г. Померанцеву так: ...«на безрадостном рыже-зеленом фоне-смеси зеленой травы с чернеющей кровью-две огромных параболических дуги... Наверху дуги соединяются, но по мере приближения к земле их стороны (очевидно, концы В. И.) выпрямляются и, наконец, уже уйдя в землю, становятся параллельными, т.е. навсегда отделенными одно от другой». И для большей наглядности автор разукрасил картину: — «Дуги, — пишет он, — я нарисовал бы наверху в голубых, чистых, как небо тонах, а внизу — в красно бурых — цвете человеческих страстей, Дуги-наши правды, тамощняя и здешняя, одинаково высокие и чистые наверху (поэтому) то они и входят одна в другую, образуя одну линию).

Порочность вышеприведенной архитектоники «рисунка» становится ясной при внимательном рассмотрении её, но-не с точки зрения ушедшего ребенком в первую эмиграцию человека, а с точки зрения нового эмигранта, почти четверть века бывшего свидетелем воздвигания этой их «дуги-правды» на нашей родине... Здешнюю свою дугу г. Померанцев обследовал как будто в деталях и материал её известен ему хорошо, чего нельзя сказать в отношении «тамошней» дуги, он знает её по книжкам, по наслышке, из уст сановничьих или отсевочно-туристических и только. А в этом то вся соль восприятия двух правд, двух миров.

Правда-дуга, построенная из и на человеческой крови и злезах, изо лжи и на лжи, на отрицании достоинства человеческой личности, никогда не сможет подняться до высоты правды, пусть и не совершенной еще, свободного мира и её вершина никогда не будет «в голубых, чистых как небо тонах». Смешение правд и тонов-великое искушение.

Наша правда-изгнанников-это боль за угнетенный народ и она, неизмеримо выше и чище фальшивой правды партийных и беспартийных (есть и такие!...) сановников Советского Союза. Их истошные крики о единстве партии и народа-это та «правда», которую они поднимают на вершину своей «дуги» и которая представляется г. Померанцеву в «голубых тонах».

В конечном счете, все поиски правд и все недоумения г. Померанцева упираются в один, и последний, вопрос: цель-оправдывает или не оправдывает она средства к её достижению... По честному, никакая, самая что ни на есть небесно голубая цель не может оправдать миллионы уничтоженных людей до и во время 2-й мировой войны во славу и долголетие коммунистической диктатуры, ибо без этой диктатуры наша страна не знала бы ни ужасов коллективизации, ни кровавой ежовщины, ни спровоцированной наследниками Ленина войны с ее миллионами жертв.

Часто говорится «там», что у Ленина была все же благая цель, иначе народ не соблазнился бы ею. Допустим и такое. Но огромный вопрос, имеется ли сейчас перед взорами отъевшихся на народных хлебах советских сановников вообще какая нибудь цель, кроме той, чтобы удержаться во что бы то ни стало у власти, избежать такой войны, где они могли бы потерять всё, и дождаться той «священной», гражданской войны в свободных государствах, из огня которой они таскали бы свои каштаны.

Я хотел бы подслушать не то, что говорят г. Померанцеву о войне советские сановные бонзы, а то, что сказал бы ему на ушко (иначе никак, даже, в Париже невозможно, при наличии «нянек») случайно попавший в Париж забитый полхозный раб «самой счастливой в мире страны»... Тогда наверное г. Померанцев, с присущей ему откровенной честностью, поведал бы нам об очень простом тезисе человека-раба, — том самом, что был вынесен на улицы сначала Берлина и Познани, потом Будапешта и после-Новочеркасска...

В заключение-несколько слов о высказываниях г. Померанцева в его статье «Мысли о нашем времени» («Русская Мысль» от 10-го марта). В ней автор, между прочим, пишет, что «трагедия России и для России в том, что создается он, этот «новый советский человек», который «начинает верить в фальшивые истины и поддельные ценности».

Нонсенс такого представления г. Померанцева самоочевиден. Нормальный, не по совести, а по рассудку, человек может делать вид, что он верит в фальшивые истины и поддельные ценности, но взаправду верить в истины, лишенные логики и здравого смысла, может только человек, лишенный именно здравого смысла, т.е. сумасшедший. Я далек от того, чтобы считать сумасшедшими этих прожженных аморальных рабовладельцев, засевших в Кремле и около Кремля. О «вере» же простого, рядового человека в СССР лучше и не говорить.

В. Нигул (долгие годы бывший в концлагере, именуемом Советским Союзом).

Написал ли Шолохов «Тихий Дон» сам вообще?

Я был бы очень благодарен за резонно мотивированный ответ на этот вопрос. Мне, по моей работе, иногда приходится встречаться с учеными из СССР и раз или два я этот вопрос поднимал в частной беседе и понятно, никакого ответа получить не мог, как мне думается из за неожиданности угла подхода к личности Шолохова — автора.

Уважающий Вас, П. С.Г.

Фамилия автора письма редакции известна.

Незабытые Могилы

† 8-3 в Н. Иорке поручик Дроздовского стр. полка. Константин Михайлович **Кобцев.**

† 28-3 в Грасс (Фр.) ген. шт. полковник Александр Александрович **Бажанов.**

† 8-2 в Н. Иорке шт.-кап. Марковского п. полка Алексей Александрович **Баталин.**

† 28-3 в Париже Л. Гв. Гренадерского п. подпоручик Григорий Васильевич **Лосков.**

† 18-12-65 в Казахстане капитан Артиллерии Иван Петрович Гогленков.

† 6-4 в Париже Л. Гв. Гренадерского полка полковник Александр Михайлович **Данилов.**

† 6-4 в Аньере (Фр.) Корниловского уд. п. поручик Владимир Леонидович **Быков.**

† 12-2 в С. Петербурге (США) артиллерии полковник Лев Хаджиевич **Бек Мамедов.**

† 20-2 в Н. Иорке Л. Гв. Гренадерского полка поручик Вениамин Евгеньевич **Юрьев.**

† 26-2 в Чарлстоне (США) Л. Гв. 4-го стр. Императорской Фамилии полка капитан Князь Сергей Михайлович **Путятин.**

† 25-2 в Н. Иорке Чеченского кон. полка Корнет Николай Афанасьевич **Новиков.**

† 23-2 в Н. Иорке ст. лейтенант флота Сергей Владимирович **Гладкий.**

† 4-1 во Франции полковник арт. Александр Сергеевич **Урнижевский.**

† 3-1 в Н. Иорке поручик Михаил Николаевич **Иловайский.**

† 30-3 в Шелль (Фр.) поручик Алексеевского п.п. Николай Федорович **Каракулин.**

† 24-3 в Бюж-Коркиллеруа (Фр.) Марковского п.п. Александрович **Бурнатный** (первопоходник)

† 29-3 в Буэнос Айрес кор. гардемарин Юрий Петрович **Степанов,** выпуска 1920 г., участник Белого Движения в Сибири, г., глубоко верующий человек и искренний патриот.

† 13-3 в г. С.-Франциско Полковник 8-го Туркестанского стр. полка Иван Григорьич **Швецов,** Покойный ур. г. Самары, в 1912 г. окончил реальное училище и поступил в Казанское Воен. училище, откуда вышел в 8-й Туркестанский полк С полком выступил на войну и оставался в полку до конца войны, был трижды ранен, имел все ордена до Анны 2 ст. и Владимира 4-ой ст. Войну окончил в чине Капитана и К-ра батальона. С первых дней Гражданской войны, вступил в отряд Генерала Каппеля и с ним не раставался до последних дней похода через Сибирь. Покойный И.Г. был исключительно добрый и отзывчивый человек, глубоко религиозный, он после свой смерти, почти все свое имущество, завещал Церкви. Мир праху этому исключительно блестящему офицеру в прошлом и искреннему патриоту до конца своих дней.

Майор Магомет Садык.

Из Мюнхена нам сообщают, что при невыясненных обстоятельствах, 20-го февраля исчез председатель Азербайджанского объединения, верного общероссийской идее, член б. Конгресса за Права и Свободу в России, майор Магомет М. Садык, проживавший в Н. Ульме (Бавария). Тело было найдено только в конце марта в Дунае Подозревают, что он сделался жертвой наших политических врагов.

Покойный был преданным работником на общероссийское дело.

† 13-3 в С. Франциско 8-го Туркестанского стр. п. полковник Иван Гриворьевич **Швецов.**

† 23-3 в Н. Иорке Оренбургского к. войска есаул Яков Максимович **Караулов.**

† 12-4 в Париже Л. Гв. Измайловского полка полковник Федор Федорович **Мантуров.**

† 16-4 в Париже 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского Царя Михаила Федоровича полка поручик Богдан Давидович **Аван-Юзбаш Хан Сагнагский.**

† 16-4 в Париже Мария Владимировна **Григуль,** жена офицера Корниловского уд. полка.

† 13-4 в Ментоне Марковского п.п. поручик Михаил Николаевич **Захаревский.**

† 3-4 в Лейквуде ген. шт. полковник Николай Владимирович **Ерарский,** нач. отд. Р.О.В.С. в Лейквуде.

† 13-4 в Париже полковник 10-го драг. Новгородского полка Юрий Аркадьевич **Валуев,** кадет 3-го Московского корпуса, юнкер Николаевского кав. училища, выпуска в офицеры в 1909 г. В 1914 году с полком вышел на войну, участник многих боев, а потом служба при штабе 10-ой кав. дивизии и наконец при штабе 3-го конного корпуса.

В 1918 г. с группой офицеров полка отбывает на Дон в Добр. Армию, где находится до конца борьбы в Сводном полку 10-ой кав. дивизии. Потом Галлиполи — Югославия и Франция. Пок. много работал по составлени истории и полка.

Штабс-ротмистр, Трингам.

† 17-4 в Париже Л. Гв. Конного полка штабс-ротмистр Андрей Гивыч **Старосельский,** б. воспит. Пажеского Корпуса.

† 10-4 в Буэнос-Айрес Л.Гв. Семеновского п. штабс-капитан Тихон Тихонович **Шишков.**

† 19-4 в Стамбуле Николай Лиодорович Хлебников - **Падир-Бек,** представитель «Часового» в Турции, (некролог в след. номере).

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СЪЕЗД ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ.

В Брюсселе 24, 25 и 26-го апреля под председательством Архиепископа Антония Женевского и Западно-Европейского состоялся многолюдный съезд Западно-Европейской Епархии.

На открытии Съезда в помещении Русской Школы Св. Владимира Архиепископ Антоний в своем вступительном слове говорил о необходимости для всех верующих людей поддержать растущее религиозное движение в России. Борьба верующих против атеистических мероприятий советской власти приобретает сейчас уже активные формы. Заграницу доставлены два открытых письма священников на имя Патриарха Московского, — в них указывается на то, что советская конституция предоставляет верующим право их совести, ни одного официального правительственного распоряжения о закрытии церквей и о недопущении малолетних в церкви не было. Это-произвол местных властей, покрываемый т. наз. комитетом по делам православной церкви (во главе с Куроедовым). Епископы же, «страха рада иудейска», терпят этот произвол без какого либо протеста, а редкие из них, пытающиеся против него бороться, увольняются на покой. Священники призывают Патриарха положить конец беззаконию. Далее арх. Антоний говорил о необходимости единения среди верующих в зарубежьи.

В работах Съезда участвовало больше 40 делегатов, из которых половина священнослужителей. Съезд разрешил все нужные вопросы и работа его протекала в добром согласии и единении.

На открытие съезда прибыл православный епископ Голландской церкви Яков.

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА РУССКОЕ ВОЕННОЕ КЛАДБИЩЕ В МУРМЕЛОНЕ

В этом году, ввиду того, что французские власти и комбаттанты устраивают в дни Св. Троицы большие торжества в Вердене, по случаю 50-тилетия верденских боев, и на этих торжествах будут присутствовать русские офицеры, участники боев на французском фронте, традиционное паломничество на могилы Русских Воинов в Мурмелоне (Шампань) переносится на 11-е и 12-е июня (суббота и воскресенье).

В текущем году исполняется и 50-тилетие прибытия Русского Экспедиционного Корпуса во Францию, поэтому церемония паломничества будет особенно символической.

ДЕЛО ПОЛКОВНИКА РЕДЛЯ

(Окончание. См. № 478 «Часового»)

С отъездом Марченко связь с Редлем стала еще более затруднительной. Редль уже не мог свободно приезжать в Вену, да и встречаться с Занкевичем ему стало опасно, так как никакого официального объяснения для встреч придумать было нельзя. Тогда в интересах безопасности пришлось заменить личные встречи почтовой перепиской. Редлю были даны «почтовые ящики», несколько адресов в так называемых нейтральных странах (Норвегия, Швейцария и т.п.), куда он мог пересылать фотоснимки или письма, написанные тайнописью. Ему же шли письма-задания и денежные переводы в Вену на главный почтамт до востребования на вымышленное имя.

Долгое время такая связь работала бесперебойно. От Редля регулярно поступали материалы, а он регулярно получал денежные переводы.

Шел 1913 год, последний предвоенный год. В воздухе уже чувствовалось приближение военной грозы. Стороны резко усилили свои военные приготовления. Немаловажным звеном в общей цепи военных приготовлений было усиление контрразведывательного режима. Это усиление шло по многим направлениям. В частности, при разведывательном бюро австрийского генштаба был создан так называемый «черный кабинет» с многочисленным штатом сотрудников, главной задачей которого была перлюстрация, то есть тайное вскрытие подозрительной почтовой корреспонденции, особенно поступавшей на имя лиц, находившихся под наблюдением, а также из пограничных пунктов и из-за рубежа. Редль не знал о существовании «черного кабинета».

2 апреля 1913 года в «черном кабинете» всполошились, так как напали на важный след, обещавший крупную добычу. В этот день в числе других писем были вскрыты два конверта, посланные из маленького пограничного прусского городка Эйдкунена, расположенного на русско-германской границе. Оба конверта были адресованы в Вену, на главный почтамт, на имя господина Ницетаса. В один из конвертов было вложено 6000, а в другой 8000 крон. Никаких письменных объяснений и сопроводительных писем в конвертах не оказалось — только деньги. Адрес был отпечатан на пишущей машинке. Хотя письма были присланы из Эйдкунена, обратные адреса были даны на Париж и Женеву. Никто в контрразведке не сомневался, что это переводы за шпионские материалы. Но кто же этот таинственный Ницетас, так щедро оплачиваемый иностранной разведкой и оказавшийся незарегистрированным в адресном столе Вены?

Поскольку письма пришли из прусского пограничного города, было решено связаться с Николаи — руководителем немецкой разведки. Но немецкая разведка ничем помочь не могла, и Николаи посоветовал искать Ницетаса в Вене. И вот австрийская контрразведка принимает решение: письма возвратить на главный почтамт для вручения адресату. Не было сомнения, что Ницетас, или тот, кто скрывается под этим именем, рано или поздно явится за деньгами. На главном венском почтамте контрразведка установила неослабное наблюдение, позаботившись о том, чтобы не вызвать у получателя таинственных писем никаких подозрений. Неподалеку от почтамта находилось отделение полиции, где дежурили лучшие агенты контрразведки. Из помещения почты, где обычно выдавались письма до востребования, к зданию полиции была протянута электрическая сигнализация. Как только адресат явится за письмами, почтовый чиновник должен был немедленно дать сигнал полиции и под любым предлогом задержать получателя писем. Тем временем явятся агенты и в зависимости от обстановки либо произведут арест, либо последуют за ним. Капканы были расставлены. Оставалось только ждать.

Первое время агенты, сменяя друг друга, безотлучно (в часы работы почты) дежурили на посту, с нетерпением ожидая условного сигнала. Никто из них не сомневался, что этот сигнал скоро раздастся и преступник окажется в ловушке. Но прошла неделя, вторая, месяц. К большому разочарованию контрразведчиков никто за письмами не приходил. В контрразведке стали уже терять терпение. Высказывались предположения, что адресат либо заболел, либо по какой-нибудь причине выбыл из Вены. Агентов, оставленных для наблюдения за почтой, никто не контролировал. А они, томясь от безделья, стали частенько захаживать в кафе, засиживаться в пивных, играть в карты, в биллиард, уходить рано домой, а иногда отлучаться с поста на прогулки.

Тем временем австрийская контрразведка решила проверить, кто проживает по указанным в письмах парижскому и женевскому адресам. Парижский адрес проверить не удалось, но было установлено, что по женевскому адресу проживает французский гражданин, имеющий подозрительные связи шпионского характера. Это укрепило подозрение, что в Вене действует какой-то крупный агент иностранной державы.

В середине мая на главный венский почтамт пришло еще два письма, адресованные на имя того же Никона Ницетаса, в одном из которых снова оказались деньги. На этот раз деньги были присланы с препроводительными письмами. Вот текст одного из них:

«Глубокоуважаемый г. Ницетас!

Конечно, вы уже получили мое письмо от 7 мая с. г., в котором я извиняюсь за задержку в высылке. К сожалению, я не мог выслать вам денег раньше. Ныне имею честь, уважаемый г. Ницетас, препроводить вам при сем 7000 крон, которые я рискую послать вот в этом простом письме. Что касается ваших предложений, то все они приемлемы.

Уважающий вас И. Дитрих.

P.S. Еще раз прошу вас писать по следующему адресу: Христиания, Норвегия, Розенборгготс, № 1, Элих Квернии».

Эти письма окончательно убедили высших чинов австрийской контрразведки в основательности их подозрений. Надо было набраться терпения и ждать.

Между тем Редль, он же Ницетас, в это время находился в Праге и не подозревал, что вокруг него затягивается смертельная петля. Он знал, что в Вене, на главном почтамте, на вымышленное имя Ницетаса лежат для него долгожданные деньги, которые ему были нужны до зарезу. К этому времени он приобрел новую дорогую автомашину за 18.000 крон и оказался в больших долгах. К тому же, как уже говорилось, он любил красивые редкие дорогие вещи, любил жить на широкую ногу, но денег для этого ему явно не хватало. Ничего не подозревая, Редль все же словно предчувствовал, что поездка в Вену за деньгами может оказаться для него роковой и последней в его жизни. День ото дня он откладывал поездку, все еще надеясь как-нибудь выпутаться из долгов. Но время шло, а денег не прибавлялось. Долги и недостаток в деньгах раздражали его и не давали покоя. В конце концов обстоятельства заставили его пренебречь предчувствиями. В двадцатых числах мая 1913 года он

отправился в Вену на своем автомобиле.

Все, что произошло дальше, напоминает плохо сделанный детективный сценарий. Если бы эти события не произошли на самом деле, то преподнесенные в виде фантазии автора они бы у многих вызвали сомнения в их вероятности.

24 мая 1913 года к главному почтаму в Вене за несколько минут до его закрытия подъехало такси, из которого вышел модно одетый мужчина среднего роста и попросил шофера такси подождать его. Он быстрыми шагами направился к окну, где выдавали письма до востребования, и потребовал корреспонденцию на имя Никона Ницетаса. Для чиновника, так долго ожидавшего получателя, все произошло настолько неожиданно, что он вначале растерялся, а затем пришел в себя и стал непрерывно нажимать кнопку сигнала в полицию. Но оттуда как на грех никто не являлся. Агенты в это время находились в другом помещении и, ничего не подозревая, болтали е друзьями из полиции. Когда они все же, услышали звонок и прибежали на почту, то увидели: тот, за кем они так долго охотились, уже садился в ожидавшее его такси и отъзжал в город. Они едва успели заметить лишь номер такси. Погоню организовать они были не в состоянии, так как другой машины на площади не оказалось. На этом кончается первая часть этого сценария. Вторая часть начинается с того, что детективы, оставленные для наблюдения за почтой, долго не могут прийти в себя, как охотники, упустившие прямо из-под носа дичь, которая по расчетам обязательно должна была попасть в ловушку. Что делать? Звонить начальству и доложить, что они прозевали? Нет, этого делать нельзя, ибо это может кончиться скандалом, дисциплинарным взысканием и увольнением со службы. Что же делать? Пока они так размышляли, прошло минут двадцать, и на площадь въехала машина. Им повезло, как в сказке. Это была та самая машина, которая только что увезла господина, получившего подозрительные письма.

Им еще больше повезло, когда они забрались в машину и стали с пристрастием допрашивать водителя такси. А тому скрывать было нечего, он к письмам никакого отношения не имел. Детективы не только узнали, куда направился подозрительный господин, но и обнаружили на сиденье в машине футляр от перочинного ножика из серого сукна, забытый, по-видимому, тем самым господином, за которым они охотились и которого чуть не упустили. Это был изящно сделанный футляр с металлическими застежками и принадлежал, видимо, любителю дорогих и редких вещей. Следы привели их в конце концов в отель «Кломзер». Теперь их задача заключалась в том, чтобы деликатно установить, кто же из жителей гостиницы владелец этого футляра.

Агенты контрразведки расспросили портье, кто из жителей гостиницы недавно возвратился из города. В числе таковых был назван и полковник Редль, его сразу же без всяких колебаний исключили из подозрительного списка. Но как установить, кому принадлежит футляр от перочинного ножика? Самое безопасное, если портье опросит тех, кто недавно вернулся из города: ведь футляр могли забыть и на стойке у портье. И вот по лестнице, что-то насвистывая, спускается полковник Редль. Он переоделся, освежился, весь его вид излучает довольство. Еще бы! В кармане приятно шуршат крупные денежные купюры. Жизнь опять улыбается. Теперь можно расплатиться с долгами и снова пожить на широкую ногу, не стесняя себя в расходах. А сегодня ему предстоит приятно провести вечер в известном ресторане Ридгофа со своим другом — главным прокурором генеральной прокуратуры верховного кассационного суда Австрии доктором Виктором Поллаком. Еще есть время немного прогуляться до встрече с Поллаком, который должен зайти за ним в гостиницу. Уверенным и твердым шагом он подходит к портье и небрежным жестом бросает на стойку ключ от своей комнаты. Портье растеряля, он не знает, надо ли спрашивать полковника о футляре или нет. Один из агентов контрразведки стоит рядом, но не смотрит на портье, а другой в это время звонит начальству и докладывает о ходе наблюдения.

— Скажите, господин полковник, — неожиданно на свой страх и риск спрашивает портье у Редля, который уже собрался выйти из гостиницы. — Не вы ли забыли вот этот футляр от перочинного ножика?

— Да, конечно, — сразу же ответил Редль. — Это... — Он не договорил. Проклятие! Мгновенно все вспомнил. Он же обронил футляр в машине, когда ножиком вскрывал полученные на почтамте письма. Он резко посмотрел в одну, в другую сторону. Увидев двух агентов, все понял... игра проиграна, проиграна глупо и безвозвратно. Он, опытный контрразведчик, сам неоднократно вылавливавший шпионов и расставлявшим им коварные ловушки, попался так нелепо из-за своей непростительной небрежности. Ведь он мог ответить, что этот футляр не его, и выиграть время.

Прошло всего несколько минут с того времени, как он признался, что футляр принадлежит ему. Но они показались ему вечностью. От бравого вида Редля ничего не осталось. Он постарел на много лет. Ясно, что он окружен, что все теперь изменилось и потеряно. Жить, может быть, осталось считанные минуты. Никто в фойе отеля не произнес ни слова. Портье занимался своими делами, агенты отвернулись.

Медленно, сгорбившись, Редль вышел из отеля и, не глядя по сторонам, зашагал в неизвестном направлении. О чем думал он в это время? Жалел ли о своем прошлом, признал ли себя побежденным или на что-то надеялся? Все последующее поведение Редля говорит о том, что его не покинула надежда выкарабкаться из смертельной ловушки. У него был свой автомобиль. Если оторваться от преследования, можно бежать на автомобиле через границу границу или укрыться на время у друзей в Праге, в каком-нибудь другом городе, переждать, а затем нелегально выехать за границу. Правда, шансов на спасение мало, но складывать оружие и сдаваться еще рано, надо хотя бы сделать попытку спасти свою жизнь. Итак, первая задача — избавиться от преследования. Редль, не оглядываясь, чувствовал, что за ним неотступно следуют те двое, которых от приметил еще в фойе гостиницы.

Один из агентов уже успел по телефону сообщить в контрразведку, что футляр от перочинного ножика, обнаруженный в такси, принадлежит полковнику Редлю. Как пишет сам Ронге, когда он услышал об этом, то «окаменел» и никак не мог этому поверить. Он помчался к почтовому чиновнику, который выдал письма до востребования, чтобы расспросить его, как выглядел получатель этих писем. Приметы не оставляли особых сомнений в том, что это был полковник Редль. Но все же нужны были еще какие-то улики. На почтамте изъяли расписку и небольшую анкету, заполненную получателем писем. Почерк Редля!

Пока в контрразведке шла эта «черновая» работа, Редля все еще не оставляла надежда уйти от преследователей. Он петлял по улицам, заходил в помещения, имевшие несколько выходов. Все тщетно. Агенты, как опытные гончие, иногда теряли его след, затем вновь его обнаруживали и следовали за ним неотступно. Редль решил избавиться от компрометирующих бумажек, которые были при нем. На глазах у следовавших за ним детективоз он остановился на углу перед урной,

вытащил из кармана пиджака бумаги и стал рвать их, демонстративно бросая обрывки в урну. Он был уверен, что если не оба агента, то наверняка один из них остановится, чтобы собрать обрывки, и это поможет ему уйти от преследования. Просчитался. Агенты раскусили его хитрость и, не останавливаясь, продолжали идти за ним. Оставалась еще слабая надежда на Поллака, который должен был ждать его в отеле. Может быть, через него и с помощью его связей удастся что-нибудь сделать. Когда агенты заметили, что Редль возвращается в гостиницу, они получили уверенность, что теперь он никуда не уйдет. Один остался наблюдать за ним, а другой на машине подъехал к тому месту, где Редль только что рвал свои бумаги. Он собрал обрывки и отвез их к Ронге. Это были заметки, расписки, заграничные адреса — действительно компрометирующие материалы.

Сомнений больше не было. Полковник Редль, один из бывших руководителей австрийской разведки и контрразведки, человек, которому были доступны все важнейшие военные секреты Австрии, оказался иностранным агентом. И это в то время, когда в стране шли крупные военные приготовления к выступлению против России. Такого предательства Австрия еще не знала. Эта скандальная история могла привести к серьезным политическим осложнениям, последствия которых невозможно было предвидеть. Надо было срочно доложить обо всем начальнику генерального штаба фон Гетцендорфу. Его разыскали в ресторане «Гранд-отеля». Как и Ронге, он был настолько ошеломлен полученным сообщением, что долго не мог прийти в себя. «Никакой огласки, никто об этом не должен знать» — вот смысл решения Гетцендорфа. Он понимал, что только таким путем можно избежать грандиозного скандала, эхо которого немедленно будет услышано в Германии и в других странах и нанесет непоправимый ущерб государственным интересам Австрии. Было решено составить узкую комиссию из четырех особо доверенных лиц во главе с заместителем начальника генерального штаба, допросить Редля и после этого предложить ему покончить жизнь самоубийством, придумав затем какой-нибудь предлог для оправдания такого поступка (болезнь, душевное расстройство и т.п.). Все привлеченные к этому делу лица должны были дать особую присягу о неразглашении тайны.

Поллак уже ждал Редля в вестибюле гостиницы, чтобы отправиться вместе с ним, как было условлено, в ресторан. Редль вернулся из ресторана в гостиницу в 23.30 в состоянии полной депрессии. Час расплаты приближался. Расчеты на Поллака не оправдались. Да и сам Редль не знал, чем мог помочь ему Поллак, хотя тот и занимал важный государственный пост. Это была пустая надежда на чудо человека, сорвавшегося со скалы и падающего в бездонную пропасть навстречу неминуемой и страшной гибели. Поллак выслушал необычно путаные и сбивчивые намеки Редля о каком-то тяжком его преступлении, но в чем именно оно заключалось, понять из этих намеков было нельзя. Все же Поллак по настоянию Редля позвонил начальнику политической полиции Австрии Гайеру и высказал тревогу за состояние Редля. Но Гайер уже был в курсе дела. Он точно знал, где и с кем в это время находился Редль. Контрразведка теперь следила за каждым шагом Редля. Даже в ресторане для обслуживания Поллака и Редля был подставлен агент контрразведки в качестве официанта. Гайера не удивил звонок Поллака. Он вежливо ответил, что Редлю нечего опасаться, пусть спокойно возвращается к себе в гостиницу, а завтра утром может к нему обратиться.

Редль недолго пробыл в одиночестве в своем номере. Ровно в 24.00 к нему вошли четыре офицера, назначенные в качестве членов специальной комиссии. Среди них были преемник Редля Макс Ронге и его начальник Урбанский.

О том, что произошло в номере при этом свидании с Редлем, имеются противоречивые утверждения Ронге и Урбанского. Перед комиссией стояла задача допросить Редля, установить подробности его преступления, имена его сообщников и только после этого говорить о самоубийстве. Урбанский, начальник австрийской разведки и контрразведки, утверждает, что Редль решительно отказался от каких бы то ни было показаний. На вопрос комиссии о размерах его измены и с какого времени он работает на иностранную державу он лишь ответил, что некоторые подробности они найдут на его квартире в Праге. Ронге же в своих воспоминаниях пишет, что Редль согласился дать свои показания лишь одному ему. Судя по всем опубликованным впоследствии материалам, версия Ронге более правдоподобна Редль обратился к комисии с единственной просьбой — дать ему огнестрельное оружие, так как своего при нем не оказалось. Ему дали револьвер, и офицеры покинули номер. Около пяти часов утра в номер к Редлю был подослан контрразведчик, чтобы убедиться, что Редль не обманул их. Он застал Редля уже мертвым. Но для того чтобы придать версии о самоубийстве больше правдоподобности, надо было, чтобы труп Редля первым обнаружил кто-нибудь из служащих гостиницы. Они позвонили в гостиницу и вызвали к телефону Редля. Таким образом, полиция была извещена о самоубийстве Редля служащим гостиницы.

Комиссия считала, что все идет удачно и удастся не допустить огласки истинных причин самоубийства Редля и таким образом история с ним будет замята. Поэтому утром в воскресных венских газетах и было опубликовано официальное сообщение о смерти Редля, текст которого уже был приведен.

В воскресенье, 25 мая, в 6.15 утра, через час после обнаружения трупа Редля, начальник разведывательного бюро Урбанский с одним членом комиссии выехал в Прагу, чтобы произвести обыск в квартире Редля и раскрыть подробности его преступления. Они прибыли в Прагу около полудня. Комиссия предусмотрела все за исключением лишь одной мелочи, как раз и явившейся причиной того, что вокруг истории полковника Редля неожиданно разразился грандиозный скандал, который комиссия и обязана была предотвратить. Квартира Редля оказалась запертой, ключа ни у кого не было. Пришлось искать слесаря. Как нарочно, среди солдат никого найти не смогли. Кто-то вспомнил, что можно вызвать живущего поблизости слесаря Вагнера, игрока местного любительство футбольного клуба «Штурм». Вагнер вынужден был пропустить в этот день игру своего футбольного клуба и целый день неотлучно провести в квартире Редля. По указанию членов комиссии он не только вскрыл квартиру, но и взломал замки письменного стола, шкафов и нескольких тайников, обнаруженных членами комиссии. Таким образом, Вагнер оказался невольным свидетелем тщательного обыска квартиры известного в Праге начальника штаба 8-го корпуса полковника Редля Действительно, в квартире были обнаружены документы, подтверждающие измену Редля, но они еще не давали всего необходимого для того, чтобы составить полную картину работы Редля в пользу России. Однако Вагнер по намекам, репликам, восклицаниям понял, о чем идет речь.

Когда на другой день Вагнер явился к своему капитану, с объяснением, почему он пропустил футбольный матч в воскресенье, тот сначале не поверил его рассказу. Капитан был одним

из редакторов газеты «Прагер Тагеблат». Расспросив подробно Вагнера, он внезапно понял, какое сенсационное сообщение он может опубликовать в своей газете. Он забыл даже о том, что из-за отсутствия Вагнера его команда проиграла с крупным счетом своему противнику. Но как дать сообщение? Ведь цензура ничего не пропустит. Чтобы обмануть бдительность цензуры, он вместе с другими работниками газеты решает, что лучше всего опубликовать такое сообщение под видом опровержения. И вот на страницах вечернего выпуска газеты «Прагер Тагеблат» появляется сообщение: «Нас просят сообщить из высокоавторитетного источника о совершенной неосновательности возникших слухов, особенно распространяемых в офицерской среде, будто бы начальник штаба пражского корпуса полковник Редль, который, как известно, третьего дня покончил жизнь самоубийством в Вене, виновен в государственной измене, выразившейся в разглашении военных тайн и шпионаже в пользу России. Присланная в Прагу специальная комиссия в составе одного полковника и одного майора, осмотревшая в присутствии командира корпуса барона Гизля служебную квартиру полковника Редля и содержимое его шкафов, занималась расследованием совершенно иных обстоятельств». Действительно, цензор решил, что это «опровержение» исходит из официальных кругов и не решился возражать против его опубликования. Для австрийского генерального штаба это «опровержение» прозвучало как гром среди ясного неба. Тайное стало явным. То, что так усиленно скрывалось, вдруг выплыло наружу и стало всеобщим достоянием. В стране разразился скандал.

о-о-о

После разоблачения Редля австро-венгерский генеральный штаб всячески стремился представить дело таким образом, будто данные и документы, переданные Редлем русской разведке, не имели сколько нибудь важного значения.

Макс Ронге, участвовавший в разоблачении Редля, так отозвался о его работе в пользу русской разведки: «Редль несомненно принес вред. Однако представление, возникшее у многих, что он являлся могильщиком Австрии, преувеличено. Самое большое предательство — выдача плана развертывания против России — не принесло русским пользу, а, насборот, ввело их в заблуждение». Но это было сказано главным образом для успокоения общественного мнения и скрытия истинных последствий работы Редля на русских. Совсем по-другому оценивались последствия его деятельности на секретных совещаниях. Вот что, например, заявил начальник австрийского генерального штаба генерал Конрад фон Гетцендорф на одном из таких совещаний в августе 1913 года: «Военному могуществу Австрии на фронтах русском и итальянском и даже румынском рядом государственных измен, закончившихся разоблачением Редля, нанесен тяжелый удар, уничтоживший созидательную работу многих лет». Он даже считал, что выступление против России возможно не ранее, по крайней мере, пятилетнего срока по окончании следствия по делу Редлу. Когда о факте продажи плана стратегического развертывания стало известно немцам, начальник германского генерального штаба Мольтке-младший писал начальнику австро-венгерского генерального штаба генералу Гетцендорфу: «Мои думы часто направлялись к вам, и я остро почувствовал всю тяжесть того несчастного случая, который произошел у вас».

Когда дело дошло до похорон, то гроб с телом Редля никто не провожал и, конечно, никаких почестей ему отдано не было. Его труп тайно, как труп прокаженного, был перевезен на венское центральное кладбище, и никто, кроме единственного его брата, не присутствовал во время погребения. Даже расходы по похоронам военное ведомство отказалось оплачивать.

Канд. военн. наук генерал-майор
М. Мильштейн (В.-Ист. вестник).

«ЗВУК И СВЕТ» НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Каждый бывавший в местечках самой захолустной провинции Бельгии, Франции, Италии, Зап. Германии и даже Испании знает об этом атракционном номере, служащим для привлечения туристов — своих и иностранных: на какой-либо площади бьет фонтан, освещаемый поочередно многокрасочным светом скрытых прожекторов, а музыка наигрывает какую нибудь мелодию... Все это именуется «Son et Lumière», — т. е. «Звук и Свет»...

Из «Вечерней Москвы» от 19-го апреля сего года узнаем, что группа «деятелей советской литературы и искусства считают, что НАЗРЕЛА НЕОБХОДИМОСТЬ организовать в Москве, Ленинграде, а м. б. и в других городах ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗРЕЛИЩЕ под условным названием «Звук и Свет» По сведениям «Вечерней Москвы» собираются показывать у стен Кремля освобождение Москвы Мининым и Пожарским или еще бегство Наполеона». Но и тут «историческое зрелище» должно служить целям советской пропаганды. Газета пишет: «Зрелище типа «Звук и Свет» может на редкость удачно сочетать познавательную и эмоциональную стороны пропаганды и приближение 50-летия великого октября и создаст особенно благоприятные условия для организации подобных исторических торжеств». Газета права — картина освобождения Москвы Мининым и Пожарским может напомнить угнетаемым людям, что **пора, подобно Минину и Пожарскому, освободить Россию из под ига рабовладельческой власти.**

А. Г.

ПОЧЕМУ?

⁂ 18-го апреля московское радио сообщило: «В нашей стране освоено производство всех видов труб. Особенное место отведено производству стальных труб. В настоящее время Советский Союз по производству таких труб занимает первое место в мире. Следуя директивам 23-го съезда КПСС, производство труб за пятилетний план достигнет к 1970-ому году 14-15 миллионов тонн. В этом году будет произведено уже около 10 миллионов тонн». Советскому Союзу, по словам советского радио, удалось достигнуть «первого места в мире в производстве стальных труб». Но почему же по словам советского же агентства печати «ТАСС» от 10-го марта сего года отправляющиеся на переговоры в Японию экономические представители первого в мире государства по производству стальных труб для газо- и нефте-проводов надеялись, что «Япония приймет участие в планах Советского Союза по освоению Сибири и поставит СССР ТРУБЫ и БУДЕТ ФИНАНСИРОВАТЬ постройку нефтепровода в 7000 км длинной».

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира	— 4 ст. = 2250 б. фр.	(или 45 дол.),	3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны	— 3 ст. = 2500 б. фр.	(или 50 дол.),	2 ст .3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава	— 3 ст. = 2500 б. фр.	(или 50 дол.),	2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия	— 4 ст. = 1500 б. фр.	(или 30 дол.),	

Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

EXIL ET LIBERTE

L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), «Exil et Liberté» 7, avenue Léon-Heuzey - PARIS 16e).

Подписывайтесь на газету «Изгнание и Свобода» передавайте ее иностранцам. Цена № 5 б. фр. Годовая подписка — 50 б. фр.

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «КАМА» — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

КОМИТЕТ ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ УЧАСТНИКОВ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

В Нью Йорке образован Комитет по увековечению памяти руководителей и участников Освободительного Движения народов России, погибших во время 2-й мировой войны и после нея. Комитет намерен соорудить им достойный памятник и обращается к россиянам помочь нему в его начинании.

Пожертвования в фонд сооружения памятника следует направлять по адресу казначея комитета:

S. Iwanow - P.O. Box 173 Kingsbridge Station - New York N. Y.10463 - U.S.A.

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА
Андрей СЕДЫХ — Земля обетованная
Цена 4 дол. 50. Склад издания:
Novoye Russkoye Slovo
243 West 56 Street, New York City 10019, U.S.A.

„ Военная Быль „

Редактор А. А. Геринг
Подписка на 6 номеров — 20 фр. фр.
в заокеанских странах: 5 долларов.
Отд. № 3 фр. 50.
C.C.P. 13.86.12.16
61, rue Chardon Lagache, Paris 16.
CCP «Le Passé Militaire, 3910-12, Paris.
В Бельгии:
J. Zviezdkine - 8, Av. Albert - Tervueren.

НА СКЛАДЕ «ЧАСОВОГО»

Михаил Соловьев. - Когда боги молчат.	
Цена 1-го тома	225 фр.
Цена 2-го тома	200 фр.
Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница?	50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи	150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом	100 фр.
Марковцы в боях за Россию. Два тома.	500 фр.
Юрий Пековитянин. Скиф.	150 фр.
Агнивцев. Стихи.	30 фр.
Н. Белогорский. «Вчера» Два тома. .	500 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска	200 фр.
Др. Д. Коцовский, Толстой и революция	75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . .	200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й)	300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР	250 фр.
О. Свир. «Поймем Россию» на англ. языке	350 фр.

Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б. фр., 1доллар - 50 б. фр.).

Пересылка 5% стоимости книги.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1966 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	150,—	80,—	40,—	15,—
Франция	— н. фр.	15,—	8,—	4,—	1.50
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	14,—	7.50	4,—	1.50
Австрия	— шил.	353,—	20,—	10,—	3.50
Швеция	— крон.	15,—	9,—	4.50	1.50
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	130,—	75,—	40,—	15,—
Бразилия	— круз.	3000,—	1500,—	750,—	250,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30.—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING Co, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

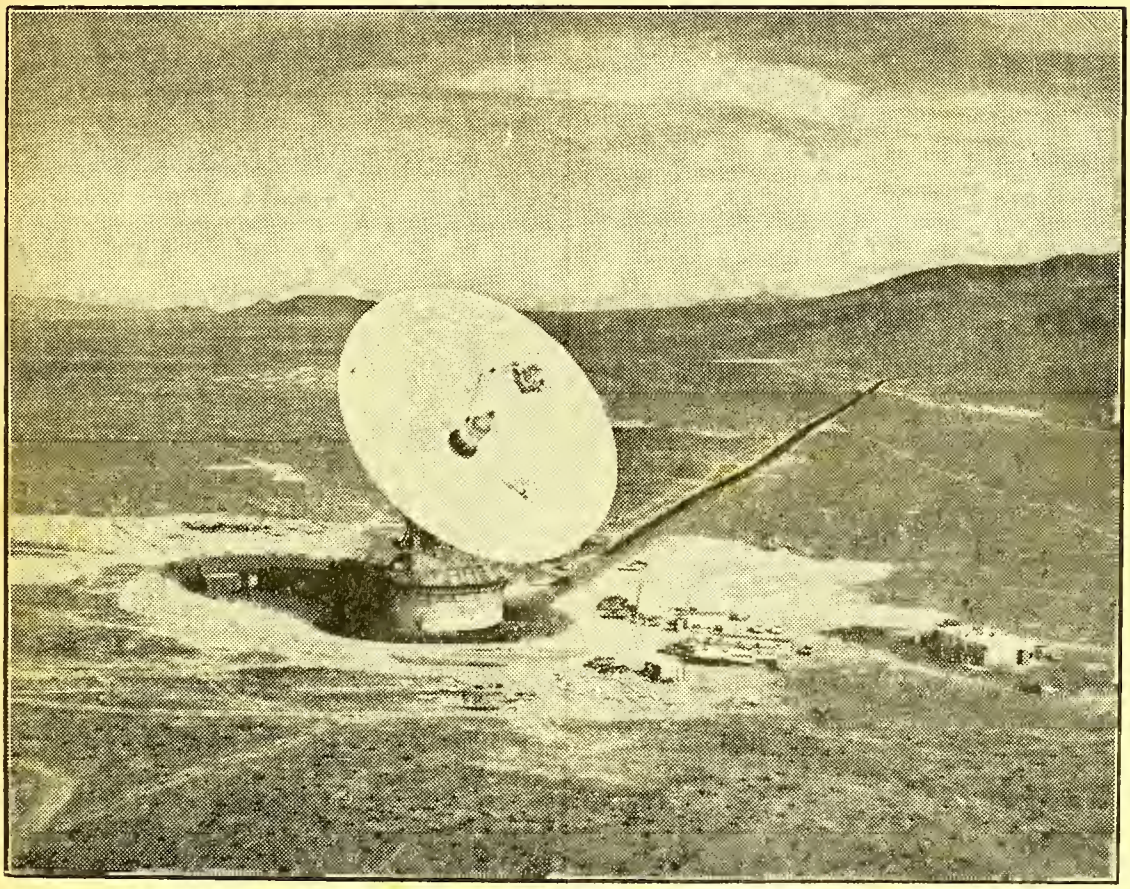
ЧАСОВОЙ

№ 480
(6)
Июнь
1966 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(38e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

XX-й ВЕК - ВЕК ТЕХНИКИ



Cliché de « La Libre Belgique »

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА КОСМОСОМ.

Гигантская параболическая аллюминивая антена для наблюдения за космическими кораблями и слушания их сигналов.
Высотой в 22 этажа нормального дома, она сооружена в пустыне Mojave (Калифорния).. В сравнению с ней жилые дома для обслуживающего персонала и автогрузовики кажутся игрушечными.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

В ЭТИ ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА...

В эти трудные времена, когда Свободный мир должен был бы, казалось, мобилизовать все свои силы для отпора настойчивому и систематическому наступлению мирового коммунизма, приходится наблюдать грустную картину.

Ни одна страна не освобождена от неприятностей и все демократические правительства страдают одной и той же болезнью — непротивлением злу, во всем почти уступая наглой демагогии.

США: Борясь за свободу и независимость Вьетнама, они не смеют принять энергичные меры против наступающего коммунизма. Причина — боязнь демагогических крикунов в преслову том ООН.

АНГЛИЯ, опять таки уступая требованиям полудиких негритянских диктаторов, хочет разрушить Родезию, цветущий оазис среди африканского бедлама, в который новоиспеченные черные владыки превратили некогда цветущие колонии. Как и всюду в этих новых государствах, родезийским неграм грозит голод, в случае прихода к власти опекаемых британским правительством демагогам-террористам типа Н комо. Но это не столь важно, поскольку черные царьки будут жить во дворцах в таких условиях, о которых и не мечтали британские губернаторы и резиденты (примеров этого достаточно)...

Дело дошло до того, что президент Замби (Сев. Родезия) предложил исключить из Британского содружества... Великобританию за ея неэнергичные меры протие Южной Родезии.

В самой же Англии экономический кризис и рабочее правительство (!) не может заставить работать моряков и докеров, каждый день забастовки которых обходится стране в 5 миллионов фунтов.. . Придется опять кланяться американцам, чтобы удержать от падения фунт стерлингов.

ФРАНЦИЯ стремится к дружбе с коммунистическим блоком и за эту дружбу согласна заплатить уходом из Атлантического Союза со всеми вытекающими из него весьма печальными для нея последствиями. Государство, во имя престижа, тратящее миллиарды на атомные изыскания, периодически парализуется забастовками и 6 миллионов бастующих являются доказательством, что в стране не вполне благополучно.

ИТАЛИЯ: центро-левое правительство идет на сближение с коммунистами и в воздухе пахнет «народным фронтом»...

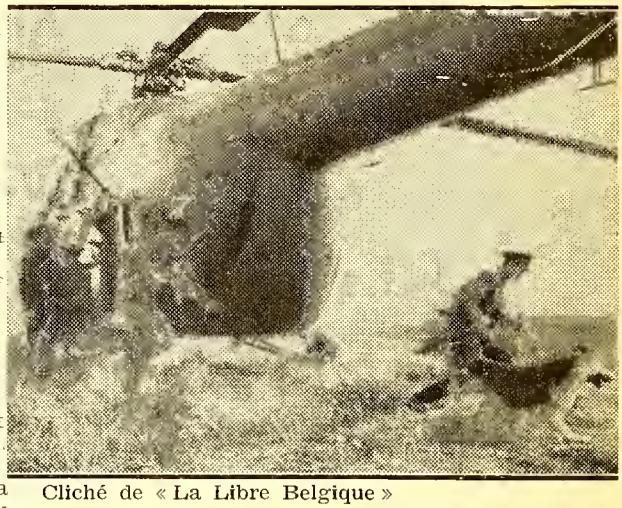
БЕЛЬГИЯ: Новое правительство во главе с талантливым и энергичным Ван ден Буйнансом стремится к упорядочению экономической жизни страны, но и оно не может освободиться от тяжелого наследия в связи с Конголийским вопросом, столь легкомысленно разрешенным предшествовавшими правительствами. Конго продолжает требовать помощи и в то же время на каждом шагу оскорбляет Бельгию. Города, построенные бельгийцами буквально на пустых местах, переименовываются без всяких маломальски объяснимых исторических причин и т.д. Кроме того, в самой Бельгии незначительные кучки экстремистов устраивают беспорядки, доходя до нелепых требований фламандизации Лувенского Университета, заслужившего мировую славу и, к сожалению, с активной помощью некоторых» духовных отцов», весьма далеких от христианской морали.

И поневоле вспоминается французская поговорка:

«Mais, à part cela, Madame la Marquise, tout va très bien, tout va très bien».

Дмитрий Орехов.

НА СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЕ



Cliché de «La Libre Belgique»

Советские пограничники, спустившиеся на вертолёте со своими полицейскими собаками, направляются к границе.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЧАСОВОГО»

Новое значительное повышение типографских расходов вынуждает нас повысить цену на журнал, начиная с настоящего номера.

Подписчики и читатели «Часового» могли убедиться в том, что, по сравнению с другими периодическими изданиями, стоимость нашего журнала была весьма скромной и, несмотря на очень большие материальные трудности, мы старались ее до последней возможности не повышать. К сожалению, сейчас, при прежней цене, мы не можем свести концы с концами.

Редактор и все сотрудники журнала работают в нем безвозмездно, считая необходимым сохранить его до последней возможности.

Обращаемся ко всем друзьям журнала с просьбой привлекать новых подписчиков. Этим они помогут нам не только сохранить прежний размер журнала, но и увеличить число страниц его.

Приносим искреннюю благодарность тем нашим друзьям, которые уже откликнулись на наш призыв, помещенный в новогоднем номере «Часового».

Повторяем, что «каждая лишняя подписка дает нам возможности отправлять журнал ТУДА, КУДА НАДО. И он имеет сейчас и там круг своих верных читателей.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

21 ГОД СО ДНЯ ОКОНЧАНИЯ 2-Й МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Старые поколения помнят дни окончани Первой Мировой Войны, когда готовая пере самой революцией нанести решительный уда Русская армия уже не существовала. Распроп гандированная и обессиленная еще при Вр менном Правительстве, она сделалась легкой д бычей приспанного врагом предателя Ленина открыла фронт германской армии. Торжествую щие союзники, равнодушно наблюдавшие больш вицкие насилия над Россией, заключили побед носный мир и заявили, что « это была последня война » . . .

Прошло 20 лет и в обстановке паралича З падного мира Гитлер, поддержанный Сталиным молниеносно занял почти все страны Европы ринулся на своего недавнего союзника.

Советский Союз, руководители которого хвас ливо заявляли, что Красная армия непобедима будет бить врага на его же территории, испыта на себе главную тяжесть войны. Врагом были захвачены необъятные пространства. Старая Россия, к войне неготовая, своими войсками задержала противника на естественных своих границах. Красная армия отдала ему половину Европейской России. Только безумие Гитлера, вообразившего себя несравненным стратегом и презиравшего советы своих генералов, спасло Советский Союз от полного разгрома.

20 миллионов советских солдат и мирных жителей были кровавой ценой победы, которую дошедшая до Берлина, Будапешта и Праги советская армия разделила со своими союзниками.

Буквально через несколько дней после встречи союзных войск на Эльбе стало совершенно ясно, каковы истинные цели Советского правительства. Союзники уже тогда поняли, что коммунистические правители заключили с ними вынужденный союз, без которого они не смогли бы вынести войну. Поняли и тем не менее стали разоружаться, зная и видя, что никаких признаков разоружения в СССР не видно. Но и тогда говорилось, правда, в туманных фразах, что « это была последняя война ».

Отнюдь не дня защиты Русского народа от возобновившегося зверского террора коммунистических рабовладельцев, но заботясь о своем собственном будущем, союзники могли бы 21 год тому назад ультимативно потребовать от советского правительства прекращения его кнутобойной политики в России и в захваченных им странах. Право это они имели : война велась за свободу человечества и за уважение к правам человека.

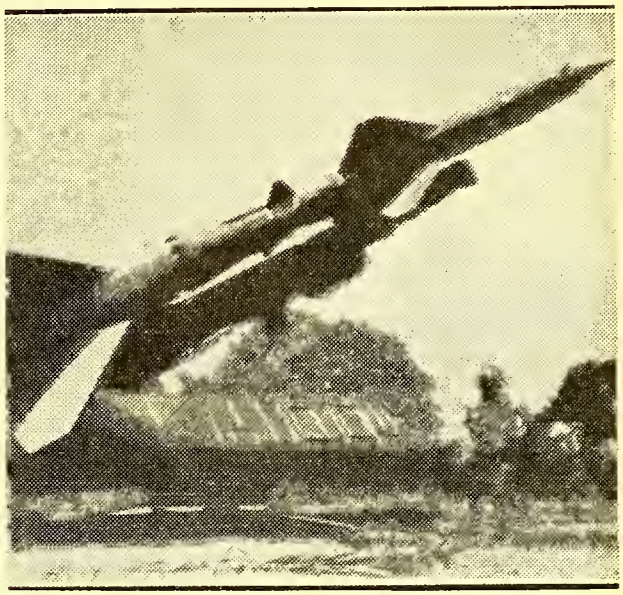
Такие возможности были даже тогда, когда советское правительство объявило блокаду Западного Берлина. Этими возможностями союзники не воспользовались. В результате-непрерывная гонка вооружений, локальные войны, полное презрение коммунистов ко всем человеческим законам, их подрывная деятельность во всем мире.

И через 21 год после окончания войны, мир продолжает жить в неопределенности и страхе. Если война, как таковая и отдалилась на какие то сроки из за « равновесия атомного террора », то подготовка к ней (официально-в целях обороны) все больше и больше усиливается, отнимая у народов фантастические средства и мешая им по настоящему строить нормальную и мирную жизнь.

Ошибки Западного мира все же не могут заслонить ту злую волю, которую проявляют советские руководители. Достаточно послушать заявления их по поводу событий, не имеющих решительно никакого отношения к интересам России, непрерывные оскорбления по адресу западного мира, барабанно-фельдфебельские речи маршала Малиновского, чтобы заключить, что главным виновником существующего ненормального и неопределенного положения является советское правительство.

И прямой долг всех честных людей в России, понимающих чем грозят эти крики и угрозы, положить происходящему позорному балагану конец.

ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ



Cliché de « La Libre Belgique »

На этом снимке, помещенном в северо-вьетнамской печати, показана ракета « Земля-Воздух », находящаяся на вооружении Северного Вьетнама, и повидимому, доставленная Сов. Союзом.

ТРИ КИТАЙСКИХ БОМБЫ

16 октября 1964 года была взорвана первая китайская атомная бомба мощностью в 20 килотонн, содержавшая, по мнению западных специалистов, переработанный уран, что явилось для всех сюрпризом. США и СССР до сего времени насыщали атомные бомбы плутоном.

14 мая 1965 года коммунистический Китай взорвал свою вторую бомбу того же типа, но большей мощности - до 70 килотонн, то есть больше чем в полтора раза превышавшей мощность первой американской атомной бомбы, сброшенной над Хиросимой.

9 мая 1966 года взорвана третья бомба, причем китайское сообщение говорило о том, что бомба эта термонуклеарная. Если верить этому сообщению, то китайская атомная промышленность достигла уже тех результатов, которые имеются у США и СССР. Некоторые специалисты в США и во Франции считают китайское сообщение преувеличенным, однако, допускают, что бомба была частично начинена термонуклеарными веществами (изотомом гидрогена).

Трудно предсказать, когда Китай начнет серийное производство своих бомб. Однако, наличие даже нескольких бомб ставит мир перед угрозой возможного атомного нападения фанатиков, которые-судя по высказываниям Мао Цз-дуна-не остановятся ни перед чем для попытки овладеть всем азиатским материком.

К столетию „Войны и Мира"

Отечественная война в „Войне и Мире".

Отечественная война 1812 г. — великая война, перекроившая карту Европы и принесшая неувядаемую славу русскому оружию за минувшие 150 лет со дня этого историческаго события, нашла большое отражение в русской и иностранной литературе. Многие томы истории и воспоминаний посвящены этой безпримерной борьбе народов, и невольно в знаменательные дни юбилея мысль обращается к крупнейшим произведением наших писателей, посвященным Отечественной войне. Первое место среди исторических романов несомненно принадлежит роману Гр. Л. Н. Толстого «Война и мир».

И вот, перечитывая этот классический труд великого писателя, приходишь к заключению о необходимости разделить роман на две части: часть литературную и часть историческую. Обе части далеко не равноценны по своему содержанию.

Ход романа, действующие лица, характеристики их и художественное описание русского высшего общества времени Отечественной войны у Л. Н. Толстого классическое и читать роман, как таковой, хочется, не отрываясь. Но развитие романа перемежается с ходом исторических событий и вот тут-то можно во многом не согласиться с великим русским писателем. Даже отбрасывая неточности в описании кампании, где есть некоторые неправильности, нельзя не почувствовать того, что автор освещает события и действия исторических лиц, под их действительными именами, далеко не так, как гласит об этом история и составили себе представление прочитавшие много трудов по истории 1812 г.

Это касается характеристик действующих лиц, психологии бойцов, психики войны и войск, а равно и роли начальников в управлении ими боевыми действиями.

Среди критических разборов военно-исторической части романа выделяется своей строгостью и остротой труд такого высокого военно-научного авторитета, как многолетняго (1889-1898) Начальника Николаевской Императорской Академии Генерального Штаба, Генерал-Адъютанта. М. И. Драгомирова, труд известный не только военному миру, но и широким кругам русского общества.

В романе «Война и Мир» прежде всего бросается в глаза подход к вопросу о войне. Л. Н. Толстой отрицает цели и значение войны. Это понятно. Война — это неизбежное зло. Петь гимны войне — это то-же самое, что восхвалять холеру, чуму или какое либо иное бедствие. Но, человечество, доколе оно существует, не может повесить меч на гвоздь и решать спорные вопросы не оружием, а мирными переговорами. Однако любовь к Родине, героизм и самопожертвование — это прекрасные дети урода войны.

И отлично понимая, что война неизбежна, Л. Н. Толстой отрицает ее, ничего конкретного вместо нея не предлагая. Идеализм этот просто нежизненен. Это доказано и наше время попытками избежать войн словоизвержениями безсильных Лиги Наций и ООН.

Война в изображении Л. Н. Толстого такова:

«В конце ХУШ столетия в Париже собралось десятка два людей, которые стали говорить о том, что все люди равны и свободны. От этого во всей Франции люди стали резать и топить друг друга. Люди эти убили короля и еще многих. В это же время во Франции был гениальный человек — Наполеон. Он везде всех побеждал, т.е. убивал много людей, потому, что он был очень гениален. И он поехал убивать для чего-то африканцев и так хорошо их убивал ,и был такой хитрый и умный, что приехав во Францию вслед всем себе повиноваться. Сделавшись Императором, он опять пошел убивать народ в Италии, Австрии и Пруссии. И там много убил. В России был Император Александр. ...В 11-м году он поссорился с ним и опять они стали убивать много народу».

И такое изображение войн Л. Н. Толстой объясняет «не насмешкой-каррикатурой исторических событий. Напротив это самое мягкое выражение их».

Можно задать вопрос: что-же теперь, когда феодальные войны из-за личных интересов суверенов отошли в далекое прошлое и государства воюют за свое существование, а иногда и безкорыстно, как, например, война за освобождение славян, которой Л. Н. Толстой был свидетелем, тоже в его представлении есть простое и безсмысленное убийство друг друга по прихоти убийц-глав государств?

Дальше автор отрицает существование военного искусства. Устами Князя Андрея Болконскаго он говорит: «Какая-же может быть теория и наука в деле, которого условия и обстоятельства неизвестны и не могут быть определены? Какая-же может быть наука в таком деле, в котором, как во всяком практическом деле, ничто не может быть определено и все зависит от безчисленных условий, значение которых определяется в одну минуту, про которую никто не знает, когда она наступит. Разве гений тот человек, который вовремя умеет велеть подвезти сухари и идти тому направо, тому налево? Оттого только, что военные люди облечены блеском и властью и массы подлецов льстят власти, придавая ей несвойственныя качества гения, их называют гениями. Напротив, лучшие генералы, которых я знал — глупые или разсеянные люди».

Такое отрицание существования военной науки, высказанное автором устами высокообразованного Кн. Болконского, является совершенно непонятным, да и весьма страиным для полковника Русской армии.

А между тем, военная наука и военное искусство всегда существовали, есть и будут существовать. И это доказано на протяжении тысячелетий существования человечества. Великие полководцы тем и выделялись, что в любой момент перемены военной обстановки, или в бою, или во всей кампании, они умели принять правильное решение, продиктованное изученным ими военным искусством.

Почему для того, чтобы быть доктором, инженером, химиком, адвокатом — надо долго изучать соответствующия науки и приобретать известные знания, а для того, чтобы быть полководцем, по мнению Л. Н. Толстого, изучать ничего не нужно, потому, что военной науки, ни военного искусства не существует?

Если доктор при неожиданном осложнении болезни должен знать, как помочь в данном случае,

*) Настоящая статья нашего покойного сотрудника, ген. шт. полк. К.Н. Николаева была получена еще в 1962 г. к юбилею отечественной Войны, но помещена не была. Помещая ее теперь, как выражающую мнение многих военных, мы естественно этим не умаляем великого литературного значения «Войны и Мира» и общепризнанной славы Л. Н. Толстого.

Только тогда наступит действительно мирная эпоха, а соединеные доброй волей и честностью народы легко положат конец и смертоносным провокациям коммунистического Китая.

«Часовой».

если инженер знает как исправить получившийся при постройке неожиданный дефект, то и всякий военно-начальник должен знать, как поступить при неожиданном изменении обстановки и как парализовать влияние случайностей. Опыта тут мало. Нужны знания. И их дает только наука.

И это понимали наши великие полководцы. «Не множеством воюют, а уменьем» — говорил Петр Великий, а Суворов на заявление австрийцев о его «военном счастьи» писал: «Один раз счастье, другой раз счастье! Помилуй Бог! Когда нибудь и уменье! Счастье... говорит Император Римский... Ослиная в армии голова тоже говорит мне — слепое счастье!».

Наполеон говорил, что военное искусство заключается в том, чтобы в нужный момент в нужном месте иметь силы превышающие противникам. А это вовсе не так просто. Это не «подвоз сухарей» или приказ «тому идти направо, а тому налево». Это сложный разсчет, предвидение и умение руководить своими войсками, что не всегда легко и просто удается. Это и есть военное искусство, и «случайность» тут не при чем.

Далее, на протяжении всего романа, поражает определенно проводимое Л. Н. Толстым совершенно неправильное утверждение того, что личность начальника во время войны никакой роли не играет. А между тем всякий офицер и солдат отлично знает, что личность начальника является залогом победы чуть ли не на 90 %. Это особенно можно сказать про 1812 г., где действовали большие кавалерийские массы, а, как известно, «история кавалерии есть история ея начальников». История знает, когда горсть людей под командой героического начальника одерживала победу над в 10 и более раз сильнейшим противником. Яркий исторический пример этому — победы бессмертного Суворова, Импер. Наполеона и многих других полководцев. Мы знаем также, что в случае гибели в бою начальника, части «теряли сердце» и из героев превращались в небоеспособную толпу беглецов.

У Л. Н. Толстого начальники не командуют, а лишь наблюдают за ходом боя. И Кутузов, и Наполеон созерцают бой и лишь соглашаются или не соглашаются с предложениями подчиненных. Части действуют в бою самостоятельно и только в силу различных случайностей. Все это в корне неверно. Вот что пишет автор о полководцах во время Бородинского сражения:

«Наполеон делал свои распоряжения, которые или уже были исполнены прежде, чем он делал их, или же могли быть и не исполняемы. Маршалы и генералы, не спрашиваясь Наполеона делали свои приказания... но даже и их распоряжения, почти также, как распоряжения Наполеона, редко приводились в исполнение». «Кутузов сидел, понуря седую голову. Он не делал никаких распоряжений, а только соглашался или не соглашался на то, что предлагали ему».

Дальше автор пишет: «Долголетним воинским опытом он знал и старческим умом понимал, что руководить сотнями тысяч человек, борющихся со смертью, нельзя одному человеку и знал, что решают участь сражений не распоряжения Главнокомандующего, не место, на котором стоят войска, не количество пушек и убитых людей, а та неуловимая сила, называемая духом войска и он следил за этой силой и руководил ею?» — А. разве, это не есть руководство боем? И Наполеон говорил, что успех сражения на 3/4 зависит от явлений морального порядка и лишь на 1/4 от матерьяльного состояния войск. Неужели же автор считает, что в громадном сражении Главнокомандующий должен лично командовать чуть ли не полками? Видимо Л. Н. Толстой не понял роли Главнокомандующего в бою и обрисовал Наполеона и Кутузова, как бессильных изменить ход сражения, уподобив их щепкам, бросаемым наводнением по воле обстановки и различных случайностей.

Характерно и описание действий командира полка полковника Кн. Андрея Болконского под Бородиным. Полк его стоял в резерве позади с. Семеновского под сильнейшим обстрелом французской артиллерии. Это длилось с утра и к полудню полк потерял уже чуть не половину своего состава. Кавалось-бы командир полка должен был принять меры, чтобы прекратить эту безцельную бойню и, или отвести людей с обстреливаемого места, или зарыться в землю, чтобы прекратить потери.

«Делать и приказывать ему было нечего. Все делалось само собой». — Пишет Л.Н. Толстой и, таким образом, кн. Андрей сам дождался своей бомбы и был смертельно ранен, погибнув совершенно безцельно, не принеся общему делу никакой пользы.

И далее на протяжении романа вновь всплывает случайность и только случайность. Вот о Наполеоне:

«Случайность делает то, что он напрягает все силы на экспедицию в Англию... Он нечаянно нападает на Мака с австрийцами, которые сдаются без сражения. Случайность и гениальность дают ему победу при Аустерлице».

Это также не верно: подготовка Наполеоном нападения на Англию была не «случайностью», а историческим тяготением Франции уничтожить векового соперника на суше и на море, а «нечаянное нападение на Мака» было вовсе не «нечаянным», а тщательно подготовленной Наполеоном пятидневой операцией под Ульмом, давшая блестящую победу великому полководцу. Впрочем, говоря о бое под Аустерлицем, автор уже признает гениальность полководца, чем и уничтожает значение влияния «случайности».

Кроме того, мы знаем о планах войн создаваемых Наполеоном и о том, как точно он выполнял эти планы, приводившие его к победам. Это и есть гениальность и военное искусство полководца.

Теперь об отклонении от действительной истории 1812 г.

Наполеон под Бородиным отказался бросить в прорванный русский центр свою старую гвардию не тогда, когда это предложил сделать без видимой причины «один из подъехавших генералов», чем вызвал ироническую улыбку Маршала Бертье. Тактика Наполеона известна: он наступал по всему фронту и туда, где получался прорыв — бросал свою Старую Гвардию, как ударный кулак. То-же было и под Бородиным. Но это помешало ему сделать то, что кавалерия Уварова и Платова, совершив глубокий рейд, напала на тылы французов. И в тот момент, когда Наполеон уже занес ногу в стремя, чтобы ехать к своей Старой Гвардии и бросить ее в прорванный русский центр (Батарея Раевского), к Императору подскакал офицер, доложивший, что русские обошли левый фланг и напали на тыл. Наполеон задумался...

— Неужели эта старая лиса Кутузов меня обманул? Нет, в 2.000 лье от Парижа я не могу рисковать моей Старой Гвардией.

Он распорядился о контр-мерах и был очень раздосадован, когда узнал, что это был не обход, а лишь налет кавалерии. Но момент был упущен и от этого изменился весь дальнейший ход боя. Л. Н. Толстой разрешает этот случай просто: «Говорить о том, что было бы, если Наполеон дал свою гвардию, все равно, что говорить о том, что если бы было, если-б осенью сделалась весна». Все это совершенно неверно, ибо каждый мало мальски смыслящий в военной науке, которую автор отрицает, отлично понимает, что поя-

вление свежей части в прорыве решило бы всю судьбу боя. Это азбука военного дела.

Также неверно и утверждение того, что Кутузов отвел русскую армию в Тарутино без всякого плана. Кутузов имел свой обдуманный и разработанный план, заключавшийся в том, что он должен переформировать и пополнить армию. Каждый день проведенный в Тарутино, Кутузов называл «золотым днем», т.к. русская армия крепла, а французская разлагалась. Кутузов твердо знал, что он не пустит Наполеона на юг, а когда выяснилось оставление французами Москвы,, Кутузов совершенно ясно решил заставить врага идти по старой опустошенной дороге. Результат боя под Мало-Ярославцем был тот, что Наполеон был принужден свернуть на старую Калужскую дорогу.

Невольно приходит в голову вопрос: чем объяснить такое упрощенное и отрицательное толкование автором хода кампании 1812 г.? Не оттого-ли, что Л. Н. Толстой в душе был человеком не военным, мало знавшим военную армейскую среду. Автор «Севастопольских разсказов» талантливо описал в них то, что видели его глаза, но заглянуть на пол-века назад ему было трудно. Тогда была совершенно иная тактика, иное оружие и, наконец, люди были иными. Чтобы понять и знать психологию полководца, надо быть самому таковым.

Может ли, например, в действительности, командир полка, Полк. Кн. А. Болконский, после боя под Смоленском, не говоря никому ни слова, бросить свой полк и поехать в свое имение Лысые Горы? А ведь по словам Л. Н. Толстого: «Князю Андрею и нечего было делать в Лысых Горах».

Может ли, наконец, военный по духу человек назвать маршальский жезл маршала Даву «какой-то палкой, которую называли жезлом?». И даже святыню для каждого воина. Л. Н. Толстой именует «куском материи на палках, называемых знаменами». Дальше идти некуда. Ведь автор не мог не знать, что знамя — эмблема чести и армии, и нации. На знаменах изображены не только эмблемы государства, но и иконы святых.

Положительных героев у Л. Н. Толстого нет. Один лишь капитан Тушин, да и то совершивший свой подвиг как-то бледно и незаметно А подвигу Ген. Раевского, рискнувшего в трудную минуту боя своими двумя сыновьями, автор просто не верит...

Что-же касается «флангового марша» после Красной Пахры, то видимо автор смешал этот марш с «параллельным преследованием неприятеля», что и доконало французов. Или здесь снова была «случайность», а не мудрое и обдуманное решение Кутузова, берегшего русского солдата и старавшегося достичь победы «малой кровью».

В результате, в описании Л. Н. Толстого, Отечественная война из ряда блестящих побед, бесконечного героизма русских людей, начиная со старших начальников и кончая не только солдатами, но и партизанами — мужиками и бабами, война, принесшая освобождение и России и Европе, превратилась в цепь событий совершенных без определенной цели и связи, в силу случайностей и без всякого душевного подъема защитников отечества, как шатание какого-то «пушечного мяса», не понимающего за что ведется убийственная война и думающего только о спасении своих жизней...

Но в наше время, нам, пережившим многие потрясения и несчастья нашего отечества, такое толкование победоносной Отечественной воны, по меньшей мере непонятно. А ведь «Война и Мир» воспитала и продолжает воспитывать ряд молодых русских поколений. И если эта наша смена проникнется теми взглядами на славное прошлое России, которыя сквозят в военно-исторической части романа, то будущая национальная Россия едва ли поблагодарит своих сынов, за такое понимание и прошлого России, и за отношение к своей армии.

В каждой стране, а в особенности в передовых странах Европы, искони интеллигенция любила свою армию, понимала ее и высоко ставила ея роль и назначение в случае угрозы врага внешняго. Лишь у нас, так называемая, «передовая» интеллигенция систематически десятками лет, относилась к своей армии с презрением, офицеров считала «недоучками», а солдат — «жертвами».

В годы революции русский офицер кровью доказал свою любовь к Родине и исполнение своего долга. И русская интеллигенция отчасти изменила свой взгляд на армию. Та интеллигенция, которую в годы безнадежной борьбы защищало русское офицерство.

И можно не сомневаться в том, что, если бы Л. Н. Толстой дожил бы до нашего страдного времени и воочию увидел бы жертвенные подвиги мучеников долга — русских воинов, он бы первый изменил свой взгляд на Армию и с присущим ему талантом воспел бы ея доблесть и преданность многими покинутому и забытому Отечеству.

К. Н. Николаев (†)

К СТАТЬЕ «ГЛАВНЫЕ НАЧАЛЬНИКИ АРТИЛЛЕРИИ»

(См. № 479 «Часового»)

Как нам правильно заметили, в этой исторически-ценной и правильной статье имеется одна формальная неточность.

Великий Князь Сергей Михайлович, будучи Генерал-Инспектором Артиллерии и фактическим ея главой, звания «Генерал-Фельдцейхместера» не имел. Насколько нам известно, по достоинству оценивая прекрасную подготовку личного состава артиллерии, в исключительно тяжелых условиях доблестно выполнявшей свой долг в Великую войну, Государь Император предполагал восстановить по окончании войны звание Генерал-фельдцейхместера и таковым, по праву, был бы Великий Князь.

КТО ВИНОВНИК ВОЙНЫ 1914 года?
(Разоблачения кн. Лихновского)

Оттиск статей из «Часового». Весь чистый доход поступит в распоряжение К-та по Сохранению Храма-Памятника в С. Илер-Мурмелон (Франция) Цена; Франция 3 фр., Бельгия 25 фр., Англия 4 ш., США 60 центов. Выписывать через «Часовой»

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

БАЛТИКА В ОГНЕ

АДМ. Ю. А. ПАНТЕЛЕЕВ.
«Морской фронт.» Москва 1965 г.

(Продолжение. См. № 479 «Часового»)

Было приказано перевезти две стрелковые дивизии из Ораниенбаума в Ленинград. По морскому каналу Кронштадт, Ленинград их везти было нельзя, т.к. он находился под обстрелом немецкой артиллерии. Пришлось эту перевозку произвести при посредстве мелко сидящих, быстроходных кораблей, что было связано со многими трудностями. Эту переброску войск немцы своевременно не заметили. К 19 сент. она была закончена.

Для лучшей организации стрельбы морской артиллерии и упорядочения вызова ея огня начальником артиллерии флота был назначен ген. Одинцов.

Начиная с 16 сент. немцы начали бомбить корабли в гаванях и на рейдах. Нем. снаряды упали на палубы линкора «Марат» и крейсера «Петропавловск». Несмотря на тяжёлое положение по словам автора, П. видно было, что кризис миновал и наступил перелом. Пулковские высоты немцам взять не удалось.

Закончено было формирование 7-й отд. бригады морской пехоты, в составе 5000 чел. Она была направлена под Ленинград на позиции у реки Ижоры, где она действовала с 55 армией. Интенсивный обстрел Кронштадта и кораблей на рейде продолжался: особенно тяжелым днем был 23 сент. После этого в Кронштадт прибыл 6-й полк П.В.О. в составе 60 самолётов истребителей. От налётов пострадал также линкор «Октябрьская революция».

Было получено сведение о движении в Балтийском море нем. линкора «Тирпиц» с миноносцами и торпедными катерами. Для отражения атак «Тирпица» был составлен план. К 27 сент. развертывание сов. флота закончилось, а «Тирпиц» всё ещё не появлялся. Обстановка, по словам П., выяснилась позже: оказывается, что пока сов. корабли ждали «Тирпица» в своих водах, немецкая эскадра ждала сов. эскадру в Або-Аландских шхерах. Это был один из курьёзов войны.

27 сент. немцы последний раз бомбили Кронштадт. Этим закончились массовые налёты на флот и на Кронштадт. Нем. армия была остановлена у Ленинграда. 41 нем. танковый корпус был из под Ленинграда направлен на Московское направление.

1 окт. адм. Пантелеева вызвали в Смольный, где его назначили командиром Ленинградской морской базы и заместителем по морской части командующего войсками внутренней обороны Ленинграда.

В дальнейшем П. описывает свою службу в штабе морской обороны. Командующим Ленинградским фронтом был ген. армии Г. К. Жуков.

Штаб фронта начал разрабатывать план прорыва блокады в восточной части фронта ударом по Синявско-Шлиссельбургскому выступу: 54 армия д. б. встретиться с войсками 55 армии и выйти к станции Мга и разорвать блокаду. Одновременно Невская оперативная группа д. б. наступать с Невской Дубровки. Флот должен был к 18 окт. перевезти из Ораниенбаума три стр. дивизии в Ленинград. Были предприняты серьёзные меры по маскировке и дезинформации этой переброски. Действительно эта перевозка была успешна и не была замечена немцами. Ожесточённые бои продолжались с 20 по 24 октября, сов. войска успеха не добились: немцы наступление отбили, но понесли при этом значительные потери.

С замерзанием р. Невы морской отряд был расформирован. Для усиления Ленинградского фронта с Ораниенбаумского плацдарма снималась 8 армия. Её д. б. заменить гарнизоны с островов за исключением остр. Сескар. Всю многотысячную массу людей и вооружения д. б. перевезти флот. К. 4 ноября из Ораниенбаума было перевезено шесть стр. дивизий. Попутно П .описывает работу Контрбатарейной артиллерии, и действия морской бригады железнодорожной артиллерии.

В главе «Осада» П. повествует о невероятных лишениях Ленинградского населения; перестали действовать водопровод, канализация, отопление. Флот из своих запасов выделил в пользу гражданскаго населения много тонн муки жиров, сахара и т.д.

С замерзанием Финского залива образовался новый «ледовый фронт» в 500 клм. Была создана новая организация «внутренней обороны города». Ея главная задача была охрана фарватера: морского канала Ленинград-Петергоф. В неё входили: городская милиция; пожарные, рабочие стрелковые роты и части военно-морской базы. Всего 37000 чел. Важную роль играли лыжные дозоры, высылаемые на лёд. По поводу лыжников П. сетует, что до войны мало обращалоесь внимания на развитие лыжного спорта. По мнению П., юноша-защитник своей родины до призыва в армию должен уметь стрелять, плавать и ходить на лыжах.

Были также созданы отряды Буеров, которые облетали район охраны. По морскому каналу проходили в Ленинград корабли с грузом и войсками с Ханко.

Немцы опускали мины в пробитые лунки во льду. Эти лунки быстро затягивало льдом. 24 ноября из Кронштадта вышел большой конвой судов с войсками с Ханко *). Впереди прокладывали дорогу ледоколы «Волынец» и «Октябрь». По пути взорвались три мины, которые принесли ледоколу лишь незначительные повреждения. 8 декабря впереди ледокола «Ермак» взорвалась большая магнитная мина, — повреждения на ледоколе были незначительны, были потери в экипаже судна. Ледокол провел 18 дек. подводную лодку «К 51» для действий в Балтийском море. Эта лодка, однако, была повреждена льдом и ей пришлось вернуться 27 дек.

27 марта немцы произвели усиленную разведку у села Пороги на правом берегу р. Невы, но были отбиты.

29 марта немцы начали сильный обстрел района ст. Ржевки где находился морской испытательный полигон, который до отказа был наполнен взрывчатыми веществам Произошел большой пожар. Был также подорван поезд с боеприпасами.

20 апреля начался ледоход, а 23 апр. Нева очистилась от льда.

Н.Н.Р.

---

*) По нем. источникам при эвакуации Ханко на минн. заграждениях погибли миноносцы «Сметливый» и «Гордый».

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЗА МООНЗУНДСКИЕ ОСТРОВА В 1941 Г.

В начале германо-советской войны немецкому флоту была дана задача: I Защита морских путей в Балтийском море 2) обеспечить перевозку грузов снабжения для правого фланга германской армии, наступающей на Ленинград. Для выполнения этой второй задачи немцам необходимо было занять ключевые Моонзундские острова. С этой целью в штабе нем. группы армий «Север» заблаговременно начали разрабатываться предположения относительно проведения этой операции.

Т. образом был создан план «Беовульф II». 61 пехотная дивизия была назначена для обеспечения операции. Нем. воздушный флот предоставил для этой операции две группы боевых самолётов, две группы истребителей, один батальон парашютистов и один полк зенитной артиллерии. Со стороны В. Морск. флота были предназначены транспорты тральщики и быстроходные катера.

Советские гарнизоны на островах исчислялись: на остр. Эзель 1200 чел. на Даго — 7000 чел. и на Моон 1000 ч. Острова были сильно укреплены и на них были установлены 15 тяжёлых и сверхтяжелых береговых батарей, из коих часть находилась под броневыми куполами. По нем. источникам, сов. флот держал себя нассиевно.

28 августа немцы взяли важный для подвоза снабжения порт Таллинн. Необходимо было спешить с взятием островов *).

К 13 сентября 61 п.д. сосредоточилась в исходных районах для атаки: 217 п. д. должна была после занятия островов Вормс и Хобилайд в дальнейшем охранять западный берег Эстонии.

Нем. воздушный флот д. б. всеми своими силами поддержать атаку 151-й и 61 п. див. на остр. Эзель, и уничтожить береговые батареи на острове.

На военно-морской флот возлагались демонстративные действия: под названием «Зюдвинд» против южного берега Эзеля, «Вествинд» была операция против зап. берега Эзеля и, наконец, «Нордвинд» демонстративно наступал из финских шхер на северный берег остр. Даго. (Хиуме).

Последнее совещание перед началом операции состоялось 13 сент. На нем ком. 61 п. див. предложил произвести высадку еще при темноте при поддержке лишь артиллерии. Начало десанта было назначено на 4 часа 14 сент. К этому времени части 217 п. д. уже заняли остров Вормс и т. обр. преградили своей арт. северный проход Моонзунда между Вормсом и Даго. Остров Кессулайд был занят нем. разведывательным отрядом 10 сентября.

61 п. д. должна была взять острова Моон и Эзель.

14-9 ночью части подошли к местам посадки и, как предполагалось, первая волна десанта отчалила в 4 часа в штурмовых лодках.

Согласно первого донесения по радио, ввиду плохой ориентировки, первая волна десанта высадилась 2 клм. южнее предполагаемого места вблизи опорного пункта Куйвасту, чего именно хотели избегнуть.

Вторая волна отчалила с часом опоздания и ея высадка закончилась лишь к 7 час. 50 мин. Ввиду плохой погоды немцы не смогли разминировать большой Зунд к 14 сентября.

Со второй волной на острове Моон высадились эстонские добровольцы. «Команда с особой задачей» (диверсанты) — одна рота полка «Бранденбург» должна была взять береговую батарею Кюбассаре на восточном берегу Эзеля при помощи десанта с воздуха и с моря. Воздушный десант предполагалось осуществить, как на Эбен-Эмаель при помощи планёров. Это предприятие кончилось полной неудачей. Воздушный десант высадился не на самой батарее, как это предполагалось, но к северу от нея. Морской десант произвел высадку с опозданием и был отбит.

Морские десантные операции немцев: Зюдвинд, Вествинд и Нордвинд достигли с потерями своей цели, т. к. отвлекли внимание сов. командования на другие направления. При выполнении операции «Нордвинд», подорвался на мине финляндский линкор «Ильмаринен» и потонул.

Нем. военно воздушные силы также выполнили свои задачи: они бомбардировали сов. суда и береговые батареи.

Но на суше нем. пех. полк № 51 лишь к 16 сентября выполнил поставленную задачу и устроил плацдарм на дамбе Моон-Эзель. Ввиду бурной погоды перевозка нем. войск на паромах очень затягивалась. Сов. береговые батареи Кубассаре и Рандвере не прекратили огонь. Сопротивление сов. войск было очень упорным. С упорными боями 19-21 сент. части 61 нем. пех. див. продвигались вглубь острова. Взят был неразрушенным гор. Аренсбург. С боями сов. войска отступили на полуостров Сворбе. В продолжении шести дней немцы пробивались с потерями через сильно укрепленные позиции на Сворбе. Со стороны моря нем. наступление поддерживалось огнем с крейсеров «Лейпциг» и «Эмден». Наконец 5 октября немцы дошли до южной оконечности Сворбе и заняли полностью о. Эзель.

Одновременно 20 сент. немцы начали готовиться к занятию остр. Даго. Сов. гарнизон Даго состоял из 3000-5000 чел. Там находились 5-6 береговых батареи и 10 зенитных батарей.

Главный удар немцев наносился с северной оконечности остр. Эзель. Они создали для атаки две боевые группы: восточную (усиленный 176 п. п.) и западную (дивизион разведчиков). Сосредоточение войск началось ночью 8-9 окт. и окончилось 11 окт. На 12 окт. была назначена

*) С уходом советских войск из Таллина их боевые корабли не могли оставаться в Моонзунде, т.к. некому было подвозить боеприпасы и продовольствие. В свою очередь пока сов. флот был в Моонзунде, немцы не могли атаковать острова.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

РОССИЯ И КИТАЙ

ИМЕЮТСЯ ЛИ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРОГНОЗОВ О ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕТСКО - КИТАЙСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА ?

(Продолжение. См. № 479 « Часового »

После отречения Маньчжурской династии и установления в Китае республиканского образа правления, обозначился антагонизм между Россией и Китаем в связи с монгольской проблемой. С одной стороны, Китай осуществил полную политическую реорганизацию Внутренней Монголии в целях укрепления ее связей с собственно Китаем и всячески поощрял переселение китайских землепашцев на монгольские земли. В порядке проведения этой политики, в 1914 году к северу от Великой китайской стены были образованы на монгольских землях три китайских административных района — Жэхэ, Чахар и Суйюань, а в полупустынном районе на крайнем западе был создан Ордосский военный округ.

С другой стороны, Россия, имевшая крупные торговые интересы в Монголии, стремилась подчинить ее также и своему политическому влиянию. Благоприятным фактором для намерений России была ненависть монгольского населения к колонизаторской политике Китая. Китайские переселенцы занимали и распахивали пастбища, бывшие главным источником существования для монголов. Монголы считали китайскую колонизацию угрозой своему существованию и взоры их, естественно, обращались в сторону России, в лице которой они видели единственного возможного защитника от неумолимо надвигающейся волны китайцев, грозившей затопить Монголию.

Член Общества Русских ориенталистов в Харбине Болобан в одном из своих трудов указывал, что после приобретения русскими железнодорожной концессии в Маньчжурии, монгольские князья стали возлагать большие надежды на Россию, тогда как их традиционная ненависть к Китаю все более обострялась. Многие из монгольских князей открыто выражали свои руссофильские настроения, что вызывало у китайского правительства опасения того, что Монголия попадет в сферу влияния России и Китай лишится огромного земельного фонда, пригодного для расселения избытка населения густо населенных районов внутреннего Китая.

Сун Ят-сен рассматривал не только Внутреннюю, но и Внешнюю Монголию нераздельной и неотъемлемой частью Китая, что можно видеть, в частности, из составленного им плана железнодорожного строительства Китая *). На карте, приложенной к этому плану, Внешняя Монголия показана как нераздельная часть Китая и покрыта густой сетью китайских железных дорог. Само собою очевидно, что в случае осуществления этого плана, т. е. поглощения Внешней Монголии Китаем и сооружения им там железнодорожной сети, заселение Внешней Монголии китайцами пошло бы быстрыми темпами, что неизбежно создало бы весьма серьезную угрозу для мало населенных районов Сибири, прилегающих к Монголии.

Прекрасно понимая всю опасность китаизации Монголии, русское правительство проявляло твердую решимость не допустить осуществления китайскими националистами их планов поглощения Внешней Монголии. Монгольский вопрос вызывал такое враждебное отношение к России в китайских правительственных и общественных кругах, что даже ставился вопрос о войне с Россией ; в этом смысле высказывались Кан Ю-вэй и Сун Яи-сен **).

Стремление монгол освободиться от китайской власти ярко проявилось в Барге (северная часть Внутренней Монголии, прилегающая к русскому Забайкалью), где в конце 1911 года, с началом революции в Китае, баргуты тотчас воспользовались представившейся возможностью избавиться от китайского ига. В сентябре 1911 года состоялся съезд баргутских начальников, на котором были выработаны следующие требования :

а) удаление из Барги всех китайских начальников и передача управления в руки монгол

б) удаление из Барги китайских войск

*) « Вестник Маньчжурии » № 6-7. « План д-ра Сун Ят-сена железнодорожного строительства Китая ». Изд. КВЖД. Харбин, 1932.

**) Н. В. Кюнер. Очерки новейшей политической истории Китая. Владивосток, 1927.

атака. Посадка на суда войск произошла заблаговременно, ещё 10-11 окт. Восточный отряд покинул бухту Кюдемаав в 1 ч. 45 м. Только в 5 ч. 30 м. суда подошли к берегу. Внезапность высадки удалась. Перевозка Западной группы с самого начала сопровождалась неудачами : сильный ветер и ледяной град. Штурмовые суда достигли берега в 6 час. и сразу попали под ружейный и пулемётный огонь. Несмотря на трудности и потери сов. попытки сбросить высадившихся в воду кончились неудачей. К 14 ч. восточная и западная группы встретились у береговой батареи Хинду, которая была взята штурмом. Т. обр. южная оконечность Даго была занята немцами и взят неразрушенный мол Зору.

Значительные советские силы ещё находились в восточной и северной части Даго. После тяжёлых и упорных боёв немцам удалось взять 15 октября береговую батарею Гельтермаа. Лишь после упорных боев сов. войска очистили 17 окт. свои укрепленные позиции и отошли на сильно укрепленные позиции полуострова такуна. Лишь 20 окт. удалось двум нем. пех полкам прорвать главную сов. укрепленную линию. Немцы взяли к 21 окт. сов. береговые батареи. Таким образом к этому дню весь остров Даго перешел в немецкие руки.

Во всех этих боях значительное участие принимали суда нем. флота, и группы Эстонских добровольцев « Ерна » 1 и 2. Немцы в этих боях потеряли более 2800 ч.

Необходимо отметить, что советские моряки проявили в боях за острова большое мужество и доблесть и этим поддержали старую славу Севастопольских и Портартурских героев моряков.

Н. Р.

в) прекращение китайской колонизации в Барге

и ряд других требований.

Когда китайские власти отказались выполнить эти требования, баргуты вооруженной силой взяли 2 января 1912 года город Хайлар и город и железнодорожную станцию Маньчжурия, после чего китайские войска покинули Баргу. Затем Барга признала над собой протекторат правителя Внешней Монголии Чжэбцзун Дамба Хутухты и совершенно отделилась от Китая.

Этот случай вполне можно назвать классическим примером реального осуществления опасений китайского правительства — один из монгольских районов освобождается от подчинения Китаю и присоединяется к Внешней Монголии, тяготеющей к России.

После октябрьской революции в России Китаю удалось снова установить свою власть в Барге, благодаря ослаблению России на Дальнем Востоке. Затаенное русско-китайское соперничество из-за влияния в Монголии продолжалось и в последующие десятилетия после установления в России советской власти, и даже после Второй мировой войны и захвата коммунистами власти в Китае. К этому вопросу мы еще вернемся впоследствии.

Несмотря на воинственные замыслы Кан Ювэя и Сун Ят-сена, мечтавших о вытеснении русского влияния из Монголии, китайское правительство на момент китайской революции 1911 года ничего не могло предпринять против России, так как Россия, уже оправившаяся к этому времени от последствий поражения в русско-японской войне, была слишком сильным противником для Китая. Позиция России к тому же усиливались наличием у нее соглашения с Японией о взаимной поддержании интересов в Маньчжурии и Внутренней Монголии, и Китай вынужден был уступить в монгольском вопросе.

Первым серьезным шагом к установлению русского влияния во Внешней Монголии было заключение русско - монгольского соглашения, подписанного в Урге 3 ноября 1912 года представителями русского правительства и правительства великого хана Монголии богдо-гэгэна Чжэбцзун Дамба Хухухты. По этому соглашению русское правительство, признавая автономию Внешней Монголии, обязывалось оказывать ей помощь в сохранении автономии.

Со своей стороны монгольское правительство предоставляло русским подданным в Монголии ряд льгот — право свободного проживания и передвижения, право приобретать или арендовывать земельные участки и т. д. В соглашении было указано, что «другим иностранным подданным не будет предоставлено в Монголии более прав, чем те, которыми пользуются там русские подданные» (Статья 2).

Русская дипломатия продолжала свою активность в области монгольской политики и в следующем году добилась очередного успеха. 5 ноября 1913 года в Пекине была подписана русско-китайская декларация о признании автономии Внешней Монголии. Китайское правительство пошло на признание автономии Внешней Монголии и дало обязательство не вмешиваться в ее внутренние дела. В свою очередь, Россия признала, что Внешняя Монголия является частью территории Китайской Республики и находится под ее сюзеренитетом.

Самым существенным пунктом декларации было то, что обе стороны обязались не вводить свои войска во Внешнюю Монголию и «воздерживаться от ее колонизации». Это последнее положение фактически было направлено только и исключительно против китайской колонизации Внешней Монголии, т. к. Россия и не предполагала населять Монголию своими переселенцами, имея огромные колонизационные фонды в Сибири. Цель России заключалась только в предохранении Внешней Монголии от китаизации.

В дополнение к этому, 7 июня 1915 года в Кяхте было подписано русско-китайско-монгольское соглашение, окончательно урегулировавшее все политические и территориальные вопросы, связанные с признанием автономии Внешней Монголии. Подтверждая русско-монгольское соглашение 1912 г. и русско-китайскую декларацию 1913 г., в которых провозглашалась автономия Внешней Монголии под сюзеренитетом Китая, русско-китайско-монгольское соглашение территориальные границы Внешней Монголии и рамки ее политической самостоятельности.

В 1914 город Долоннор во Внутренней Монголии стал центром борьбы монголов против китайского правительства Юань Ши-кая. Китайскому правительству удалось подавить эту попытку населения Внутренней Монголии освободиться от власти Китая, но вспышки повстанческого движения продолжались до 1916. Оказывая некоторую помощь повстанцам Россия воздержалась от того, чтобы серьезно поддержать это антикитайское движение, во-первых, в связи с тяжелой войной с Германией, а также не желая осложнять отношения с Китаем и Японией. Китаю удалось сохранить свою власть во Внутренней Монголии, что было для него особенно важно, в той связи, что активное соперничество с Россией за влияние во Внешней Монголии было непосильным для Китая.

Только одна попытка подчинить Внешнюю Монголию была сделана Китаем после революции в России, и та кончилась неудачей, как мы увидим дальше.

Весной 1918 года китайские войска вступили во Внешнюю Монголию и заняли Ургу. Китайский генерал Сюй Шу-чжен вручил правителю Внешней Монголии Богдо-гэгэну заранее заготовленный текст петиции на имя президента Китая с просьбой о ликвидации автономии и в ультимативной форме потребовал ее подписания. Через пять дней президент Китая объявил об удовлетворении «просьбы» князей Внешней Монголии. Немедленно после этого генерал Сюй Шу-чжен установил во Внешней Монголии режим военой диктатуры.

Этой диктатуре не суждено было долго просуществовать. Впоследствии китайские войска и части барона Унгерна были разбиты советскими войсками, действовавшими совместно с красной монгольской конницей Сухэ-Батора. Попытка Китая взять реванш в борьбе за Монголию и на этот раз кончилась крахом. Советская Россия закрыла ему пути к освоению обширных пространств Внешней Монголии.

Вернемся теперь к Маньчжурии. С началом Первой мировой войны многие части русского Заамурского округа пограничной стражи, расквартированные в Маньчжурии вдоль линии КВЖД, были отправлены на фронт, но Китай не был в состоянии предпринять какие-либо шаги к ущемлению русских интересов, поскольку действовало русско-японское соглашение о взаимном поддержании статус куо в Маньчжурии. Кроме того, КВЖД выполняла очень важные задачи по перевозке военных материалов, заказывавшихся русским правительством в Японии и США и доставлявшихся в русскую действующую армию через Маньчжурию и Сибирь. Таким образом, любое поползновение Китая лишить Россию ее прав в Маньчжурии рассматривалось бы как выступление Китая против держав Согласия на стороне Германии и ее союзников, тем более, что уже в 1915 году Россия, Англия и Франция предложили Китаю объявить войну

Германии и примкнуть к антигерманской коалиции, что китайское правительство и сделало в 1917 году, незадолго до окончания войны.

Октябрьская революция в России рассматривалась китайским правительством как удобный момент для того, чтобы умалить, и если будет возможность, совершенно ликвидировать русские права в Маньчжурии.

В 1920 году китайские войска вступили в полосу отчуждения КВЖД и разоружили немногочисленные части русских охранных войск, к тому времени уже сильно разложенных революционной пропагандой. 24 августа 1920 года Китаем была опубликована декларация о посылке китайских войск в Сибирь, с указанием, что выступление Китая предпринято в целях оказания помощи союзникам в их борьбе с австро-германским влиянием в Сибири, и обещанием не вмешиваться во внутренние дела России и уважать ее территориальные суверенные права.

Вследствие растущей гражданской войны в самом Китае, китайское правительство должно было ограничить участие в интервенции посылкой небольших отрядов во Владивосток, куде еще в апреле 1918 г. был прислан китайский крейсер «Хайюн» для защиты китайских граждан. Командир этого крейсера Линь Цзянь-чжан был назначен теперь командующим китайскими сухопутными и морскими силами в этом районе. Китайские войска также были посланы в Хабаровск и на Забайкальский фронт.

В качестве китайского официального представителя на территории Сибири со званием высокого комиссара был командирован во Владивосток бывший китайский посланник в России Лю Цзинь-жэнь. Позже, с возникновением Омского правительства адмирала А. В. Колчака, он в том же звании отправился в Омск для сношений с этим правительством. Туда же была послана и китайская военная миссия во главе с генерал-лейтенантом Чжан Си-линем.

На Амур, через Николаевск-на-Амуре, были отправлены китайские речные канонерки, предназначенные для плавания по среднему Амуру и Сунгари; однако эти канонерки не были пропущены вверх по Амуру атаманом Калмыковым, который обстрелял их из тяжелых орудий.

С окончанием интервенции китайские войска были отозваны с русской территории. Наступил новый период взаимоотношений между Китаем и Россией, но уже не императорской, а советской.

Вскоре же после Октябрьской революции советское правительство объявило об уничтожении всех тайных договоров, заключенных императорским правительством с Китаем и Японией и предложило китайскому правительству вступить в переговоры об аннулировании договора 1896 г. о Китайской Восточной железной дороге и Пекинского заключительного протокола 1901 г. с установленной им боксерской контрибуцией. Это заявление советского правительства носило демагогический характер и, как выяснилось впоследствии, оно и не предполагало отказываться от прав на КВЖД. Москва сделала это заявление только для того, чтобы склонить Китай к признанию Советской России и установлению с ней дипломатических отношений.

25 июля 1919 года советским правительством было опубликовано за подписью заместителя народного комиссара по иностранным делам Л. М. Карахана обращение к китайскому народу и к правительствам Северного и Южного Китая с подтверждением готовности аннулировать прежние договоры, заключенные императорским правительством. Здесь можно упомянуть курьезный факт, заключавшийся в том, что в конце февраля 1920 года партизанские и советские группы Приморья заявили о своем желании вернуть Китаю все исключительные права и концессии в Маньчжурии, видимо считая себя наследниками и правопреемниками Российской империи, вполне способными взять на себя решение такой сложной государственной проблемы, как судьба русской железной дороги на территории Маньчжурии.

Советское правительство продолжало свои усилия в направлении установления дипломатических отношений с Китаем и разрешения вопроса о КВЖД. Оно обратилось с новой декларацией к правительству Китая, от 27 октября 1920 года, подписанной снова Караханом, которой, в развитие положений декларации 1919 г., предлагались конкретные пункты соглашения с Китаем на основе отказа советского правительства от всех привиллегий и концессий на территории Маньчжурии, аннулирования прежних договоров, подчинения русских граждан на китайской территории китайским законам и... заключения специального договора о порядке пользования обеими странами Китайской Восточной железной дорогой. Несмотря на широковещательные заявления советского правительства о своей готовности отказаться от всех прав и концессий, приобретенных в свое время российским императорским правительством в Маньчжурии, Москва решила отказаться от всех прав, за исключением важнейшего права — права эксплуатации КВЖД, хотя бы и на условиях совместного с Китаем управления этой магистралью большого политического и экономического значения.

В августе 1923 г. в Пекин был командирован в качестве полномочного представителя Л. М. Карахан. Переговоры велись довольно долго и только 31 мая 1924 года Караханом с советской стороны и министром иностранных дел д-ром Веллингтоном Гу с китайской стороны было подписано соглашение о возобновлении формальных отношений между СССР и Китаем и об основных принципах разрешения вопросов, касающихся обеих стран, а также о порядке управления Китайской Восточной железной дорогой.

Для осуществления той части соглашения, которая касалась КВЖД, за отсутствием согласованной связи между пекинским правительством и фактическим правителем Маньчжурии маршалом Чжан Цзо-лином, потребовалось еще заключение местного соглашения от 20 сентября 1924 г. между советскими представителям и Чжан Цзолином. После этого Правление Китайской Восточной железной дороги было реорганизовано по принципу паритета и 3 октября 1924 года дорога была принята в ведение нового правления с назначением управляющим дорогою командированного из СССР инженера Иванова.

По договору 1924 года советский посол Л. М. Карахан занял бывшее российское императорское посольство в Посольском квартале в Пенике, а в это время Коминерн вел работу в южном Китае, где как русские, так и китайские коммунисты поддерживали националистический лозунг «Китай для китайцев». С продвижением националистов к северу от Кантона, возрастало и влияние их московских советников — М. Бородина *) в политических делах и К. Галена (Блюхера) в армии.

В это время пекинский диктатор Чжан Цзолин совершил обыск в канцелярии советского военного атташе в Пекине, в результате чего были захвачены документы, свидетельствовавшие о финансовых связях между Советским посольством в Пекине и Коминтерном и о неофициальной деятельности Бородина и Галена в южном Китае Ухудшение отношений между СССР и Китаем привело к открытому конфликту в 1929 году, ког-

КИЕВ 1942 г.*)

(Продолжение. См. «Часовой» № 475)

Старший лейтенант Беляев получил сильный выговор и разнос от командира эскадры. А после выговора еще пришлось итти к комиссару полка на очередной «разговорчик». Он выслушал всё до конца, но когда коммиссар закончил наставления ничем другим, как грубой угрозой, Беляев посмотрел презительно на комиссара и заявил, что всё это он знает, понимает и сожалеет о случившемся, но все же просит отпустить его опять на самолете, на передовую. Это было сказано с такой решительностью и с таким упорством, что комиссар только развел руками...

— Ну, знаешь, я б на твоем месте... того, присмирел бы!

Стоявший рядом с полковником Ратиным, майор Благонравов поднял удивленно брови и заметил:

— Беляев, вы же слыхали, что вам приказано, вы отправляетесь на авиобазу эскадры обучать пополнения, вы должны понимать, что ваше поведение вызвало такое недовольство в штабе дивизии, что если б не ваша послужная, вас Ильчев давно бы съел... так что радуйтесь, что так легко отдулись!...

Беляев вскипел... его рот перекривился, глаза стали черными и все его лицо посерело, он отступил назад и, подняв руку в сторону открытого окна, где несколько минут тому назад стоял Ильичев, почти закричал на всю избу:

— Моя послужная! да-аа, послужная, я вам скажу: моя послужная лучше Ильчева на всякое время, во всяк час... я не сижу по тылам на теплых местечках, я воюю, за Россию, а не за таких паразитов. Что они с народом делают? что с моими родными сделали? что со мной сделали? рассказать вам?.. Беляев подскочил к комиссару вплотную... да, да что со мной сделали? а потом еще расписку требовали, что я молчать буду?...

Партия, чекисты, хамы невежественные, кровопийцы! Вы говорите! легко отдулись»... Ну, дайте посмеяться, а отчего вы, именно вы, товарищ полковой комиссар, думаете — моя физиономия вся разбита вдребезги? а? только посмотрите... ухо почти оторвано, зубов нехватает, шрамы вдоль и поперек... А это что? Здоровой рукой Беляев расстегнул мундир и задрал рубашку: на спине показались глубокие, синие рубцы и шрамы, их был такое количество, что казалось вся спина вспыхнет в любой момент страшным кровавым подтеком... Вы говорите легко отдулись... А почему это? я вам скажу, товарищ полковой комиссар, оттого что всякие хамы позалезали наверхи и пьют кровь народную, оттого, что темные невежи, влезши в партию 20 лет тому назад, вообразили себя великими людьми и стали истязать всех, кто не похож на невежд, у кого физиономия без сатанинского отпечатка.

Беляев хрипел, его глаза выпучились... Так что видите, оттого меня и бил какой то зверь, что у меня были родители, честные люди... да, я действительно отдулся... только правильней — меня отдули... да что говорить, мне выговор, мне нагоняй... а Ильчеву? Товарищеская беседа... смотрите товарищ полковой комиссар, если вы что не так сделаете с вами тоже не постесняются... вот, как спинку отполируют... не за них воюю, за Россию, за то, что бы их не было... вы понимаете??

Наступила минута тяжелой тишины... Беляев громко дышал... Комиссар поднялся от стола и почти рявкнул:

Хватит, хватит, понял? что бы таких тут при мне разговоров не было, ничего я не слыхал, вы тоже майор... За такие речи тебя под трибунал, молод еще... ступай, чтобы больше этого не было... ишь театр какой устроил, распсиховался... все какие чувствительные стали, сам в армию шел, никто тебя не тянул... изволь слушаться.. а летать больше не будешь! Через три недели явишься к майору Благонравову, от него получишь следующее назначение. Ладно, —

*) Из готовящейся к печати книги Г. М. Моисеева, передающего его личные впечатления и переживания из последней войны, участником которой он сам был.

да китайские войска захватили КВЖД, советская администрация дороги была выслана из Маньчжурии в СССР, а многие советские граждане в Маньчжурии были арестованы. В последовавших затем военных действиях китайские войска понесли поражение и по Хабаровскому протоколу от 22 декабря 1929 г. права СССР на КВЖД были восстановлены.

Советско-китайское политическое соперничество в Маньжурии и Монголии было вскоре прекращено усилением активности Японии. 18 сентября 1931 года произошел взрыв, повредивший полотно Южно-Маньжурской железной дороги около Мукдена. Японская сторона обвинила китайские войска в подрывной деятельности против японской железной дороги, утром следующего дня части японской Квантунской армии заняли Мукден и продолжали действия по оккупации всей Маньчжурии, которая и была завершена занятием Харбина 5 февраля 1932 года.

(Продолжение следует)

Харбинец.

---

*) Михаил Маркович Бородин (Грузенберг) родился в 1884 г. в местечке Яновичи Витебской губернии. Учился в Латвии в русской гимназии, по окончании ея поступил в университет. В начале 1900 г. примкнул к революционному движению и первое время входил в Бунд. С 1903 г. Бородин стал большевиком. Принял участие, от рижской организации, на Стокгольмском объединительном съезде 1906 г. Вскоре после возвращения со съезда Бородин был арестован и затем эмигрировал в США. Там он состоял членом американской социалистической партии (Socialist Party of America) и исполнял обязанности казначея Общества помощи русским политическим заключенным, организованного в 1909 г. В июле 1918 г. Бородин вернулся в Москву и включился в партийную работу. В 1923 г. Бородин уехал в Китай и по заданию Коминтерна взялся за укрепление китайской национально-революционной партии Гоминдан.

В речи, произнесенной 25 ноября 1924 г. в Кантоне на собрании районных комитетов и организаторов Гоминдана, Сун Ят-сен так охарактеризовал роль Бородина: «Чтобы учиться у русских революционеров, я пригласил товарища Бородина советником партии. Товарищ Бородин имеет большой опыт в партийной работе и я надеюсь, что вы будете учиться у него».

Совершенно очевидно, конечно, что помощь партии Гоминдан была только тактической уловкой Коминтерна. Основная цель Бородина заключалась в создании и укреплении китайской коммунистической партии.

Есть основания предполагать, что Бородин был расстрелян во время сталинских чисток, выражаясь современным советским языком «пал жертвой культа личности».

совершенно другим тоном добавил коммиссар, — ступайте, старший лейтенант, у меня все... и еще... держитесь подальше от Ильчева... а то мы вас в бараний рог согнем!..

Беляев выпрямился...

— Никто меня в бараний рог не согнет, не согнул раньше, не согнете и теперь — он бросил грозный вызов комиссару...

Это прозвучало гораздо громче чем слова комиссара и в этих словах содержалась такая угроза всей неправде и всему злу, что Благонравов мимо воли восхитился Беляевым... хлопец режет...

— Стрелять можете хоть сейчас, продолжал Беляев, я смерти не боюсь, понятно, ваша вся сила в терроре, страхе, запугивании и слепом, рабском повиновении...

Благонравов повернулся от стола и подошел к открытому окну, со двора пахло влагой вечера, осеннее поле угасало золотом заходящих лучей солнца.

— Я думаю, сказал он, что молодой офицер не может так шуметь в присутствии старших чинов, а вполне понимаю, Беляев, что Вам очень обидно за прошлое, мой совет Вам — забудьте, поменьше думайте об этом, теперь не такое время, думайте о будущем... вот вам ваше предписание: 29-го явитесь ко мне в дивизион!..

— С вами во всяко время, во всяк час,.. перебил Благонравова Беляев, но майор продолжал: Если вам хочется служить России, исполняйте ваш долг, где вам приказано, на войне нельзя выбирать службы и людей, а не будете выполнять приказания, вас просто расстреляют, какая же будет польза России? Благонравов знал, что задел самое чувствительное место Беляева и не ошибся...

— Вы правы, и притих летчик, — одной рукой вправил рубашку, его лицо было теперь красное от возбуждения: Служить России всегда буду — он посмотрел в сторону комиссара... жаль только, что не все так называемые русские России служат!..»

Комиссар посмотрел спокойно на Беляева и махнул рукой: «Ладно, ладно, много ты там понимаешь, непокорная душа, ступай, ступай!..» И в его голосе не было ни злобы, ни шерсткости, была отцовская нотка соболезнования и сочувствия.

Беляев откозырял и вышел. Его провожали любопытные взгляды полкового комиссара и майора Благонравова. В избе царило молчание. Первым отозвался комиссар:

— Как ты думаешь, Олег, мог бы он опять летать?

— Конечно, через неделю все заживет, а через три недели опять посадим его за собачку...

Комиссар улыбнулся: «Все вы интеллигенты в свою сторону тянете... ну, ничего... а он впрочем не из таких, что бы его «бабой ягой» можно было пугать... э-эхъ парень бой! Быть по твоему.

Высокий, худощавый командир эскадры, полковник Ратин, из вузовских преподавателей, поднялся со стула и тихо сказал: «Таких как он мало... их надо оберегать, на вес золота, на вес золота, это и есть та сила Правды которая живет в недрях нашего народа, в них непобедимая сила духа... духа, вы понимаете, что это значит? А нам с тобою Пантелеймон Захарович в штаб дивизии надо ехать, обратился Ратин к комиссару, говорят наши через Днепр перешли, пошли, милый мой.

Ратин, математик, преподаватель, интеллигент и дилетант, очень хорошо сжился с своим комиссаром несмотря на их совершенно разные происхождения, комиссар был из села, партийный, но между ними было взаимопонимание без лишних слов и объяснений.

***

В штабе дивизии царило большое оживление. Начальник штаба получил сведения о последних передвижениях немецких и советских войск и его адъютант, щепетильный, точный, как часы, майор Павлов, в прошлом вольноопределяющийся Кексгольмского Гвардейского полка, обозначал на большой висячей карте расположения армий и дивизий. Большими черными линиями Павлов обозначал направления наступлений армии Малиновского, стрелка указывала на Винницу, а южнее, где наступала армия Толбухина, стрелка врезалась между Первомайском и Николаевым и поворачивала на юг, в сторону Болгарии, резкие, красные линии перерезали Днепр в трех местах возле Кременчуга, Запорожья, и Днепропетровска, до Киева стрелка не доходила и задерживалась возле Дарницы, в 20 километрах на восток.

На западной стороне Днепра были обозначены армии Гота, 4-ая танковая армия, Манштейновские броневые дивизии, 14-ая, 24, первая Лейбштандарте танковая дивизия, пехотные дивизии защищавшие Киев, отдельные соединения и укрепления... Комиссар произнес не то себе, не то полковнику... — так значит завтра Киев... здравствуй старик Киев, колыбель России.. Ратин круто повернулся. Ты что? я тебя таким не помню, сентиментальничать стал... Комиссар смутился. Да.. а, ничего... забудь. Ему вспомнился разговор с Беляевым и он подумал, что именно, благодаря Беляевым, они идут и побеждают, и что благодаря их любви к России, к земле их родившей и выростившей, они идут на смерть и жертвуют самым дорогим — своей собственной жизнью. А ведь прав Ратин, на вес золота этого пария, всем бы такими быть!... Кругом хлопали двери, бегали ординарцы, звонили телефоны, беспокойно ворчали заведенные моторы ждущих посыльных, раздавались команды, советы, споры и приказы...

Небольшого роста капитан Литов подошел к Ратину и комиссару и сказал, что командир дивизии очень остался рад последними результатами авиаразведки, что эти сведения вполне совпадают с сообщениями партизан, что вообще все наблюдения, проведенные эскадрильей майора Благонравова, отличаются точностью наблюдений и показаний. Ратин и комиссар переглянулись... Литов поймал их взгляды... «Не летает ли у вас такой Беляев, Виктор? спросил он неожиданно...

— Летает, ответил невзначай, протяжно и, как будто, задумчиво Ратин... хороший пилот... Командир дивизии, средних лет полный мужчина, вышел из соседней комнаты и прямо направился к Ратину.

— Николай Семеныч, спасибо, что приехал, Павлов даст вам все предписания на завтрашний день, Киев брать будем... за ночь подвезут арснабжение и горючее, люди переспят и пошли... он махнул рукой и пошел дальше...

Павлов долго и внимательно объяснял Ратину и комиссару предстоящие операции. В свой штаб они вернулись поздно ночью. Дожидавший их Благонравов был вызван к полковнику Ратину и в присутствии улыбающегося комиссара получил указания для полетов. Когда он вышел из штабной избы он сам тихо улыбался и еле слышно насвистывал... «выхожу один я на дорогу...» он посмотрел вверх и ему показалось, что его старенький отец улыбается ему сквозь ночную темноту украинской ночи и ласково манит в себе. Прийдя к себе в остатки избы, он вызвал Беляева по телефону:

— Старший лейтенант Беляев? Говорит майор

Благонравов, приказываю вам завтра явиться ко мне в 7 часов утра, точно через 4 часа, 30 минут...

—Неужто лететь тов. майор ? послышался взолнованный голос Беляева . . .

— Да, полетите . . . Благонравов про себя улыбался.

***

На Владимирской горке немцы поставили 14 дальнебойных орудий и 19 зенитных пушек. Все, что смогли набрать и все что осталось. На Владимирском соборе и на всех высоких башнях поставили НП *) и приготовились к защите Киева. Отдельные команды заготовляли взрывчатые пакеты рвать город и все население города прижалось и попряталось в своих коморках в ожидании Красной Армии.

Среди потерявших листву деревьев и кустов видны были ощетинившиеся немецкие позиции и кой где поблескивали немецкие шлемы.

Точно в шесть утра, когда на дворе лежала утренняя темнота и тишина, за Дарницей заворчали советские танки и поднялись истребители. Штабсфельдфебель Штройснер подскочил в своей землянке и закричал по привычке :

— Ауфштеен ! Подъем . . . по местам, русские пошли ! . . Немцы сорвались без второго призыва. Быстро повыскакивали, выбегая, напяливали шлемы, хватали автоматы, проверяли оружие, заряжали винтовки, тряслись от холода и пошучивали меж собой.

Солдатский народ везде одинаков, Немцы, как и русские, также не прочь посмеяться, пошутить и подтрунить друг над другом перед боем. Пред лицом опасности, люди скидывают шелуху цивилизации и показывают свое подлинное, неподдельное лицо. Смехом и шутками отгоняют страшную мысль о возможной смерти . . .

Самые высокие НП немцев начали докладывать о доходящем до них шуме передвижения советских войск. Штройснер внимательно всматривался в свой цейсовский бинокль, но ничего не мог различить в темноте. От холода его слегка трясло и деревенели руки. Он то и дело, менял их и отогревал в кармане. Совсем внезапно где то поблизости, за Трухановым островом заревели тридцать четверки и затихли, как по команде. Подошедший к Штройснеру ефрейтор Кналлер сказал :

— Зо ланге их хир бин . . . до тех пор, пока я тут на восточном фронте, у русских всегда есть всякие сюрпризы, вот и теперь, черт их знает, что они там делают, чего стали, в темноте и так не разберешь, такое свинство. Штройснер внимательно посмотрел на ефрейтора, они слабо видели друг друга . . .

— Это вовсе не свинство, что у них есть сюрпризы, а свинство это ,что нам с ними воевать приходится . .. это самая большая историческая глупость, и вообще Бисмарк был стократ прав, когда говорил, что немцам нечего с русскими воевать . . .

В этот момент за островом, во тьме взвились ракеты, одна, другая, третья, желтые, зеленые и послышалась густая пулеметная стрельба, покрываемая от времени до времени минометными взрывами.

Молодой немецкий солдат подбежал к штабсфельфебелю и доложил :

— Командир роты вызывает вас по телефону . . .

Штройснер скоро поднялся и побежал в землянку . . .

— Штройснер, кричал капитан панцер гренадир роты, ди руссен перешли Днепр ниже Киева и их передовые части скоро подойдут к южным окраинам города. Вам будет дан приказ отступать. Пока его не получите, оставайтесь на вашей высоте и связывайтесь со штабом батальона. если положение окажется критическим, берите ваших людей, уничтожьте орудия и взорвите ваши позиции. Во всяком случае жду вас в 6 часов на высоте 152 . — Яволь, ответил Штройснер и только повесил трубку, как на него посыпалась земля от взрывов и он упал на землю.

Канонада продолжалась несколько минут, из темноты стреляли легкие сов. орудия. Били по определенной цели, очевидно, точно знали расположение немецких позиций.

Через несколько минут все утихло. За островом опять зарычали танки и послышалась пулеметная стрельба. Штройснер поднялся и с трудом стряхнул землю. В голове у него гудело и ему трудно было стоять. Начинало сереть. Подбежавший ефрейтор Кналлер спросил, не надо ли помочь, но Штройснер только мотнул головой и выпрямился во весь рост. Только теперь он почувствовал что то теплое и мокрое текущее у него по бедру. Ему стало дурно и он присел.

— Кналлер ! Кналлер . . . крикнул он — позови сюда санитаров, скажи что бы мне перевязку привезли, мне шрапнелью по боку чекануло . . . Он вспомнил свою жену и детей . . . Урзульхен . . . Урзульхен . . прошептал Штройснер. Возле него опять начали рваться снаряды и совсем внезапно из серой утренней мглы вылетели советские истребители и град пуль посыпался на Владимирскую Горку . . . Штройснер сидел в открытом месте и почувствовал, как что то ударило его в грудь, как стало вдруг темно и тихо и он на один миг, на последний миг, остатком сознания понял, что он убит.

Истребители пролетели над городом, стреляя без разбора, по улицам, скверам и бульварам . . . Кой где злобно затрещали немецкие пулеметы.

Беляев внимательно присматривался к знакомым улицам и садам. Над Владимирской Горкой он определил немецкие позиции и передал по радио :

— Иду на горку, иду на горку, ястребок, алюр на право . . .

Беляев опустился так низко, что казалось зацепит верхушку Андреевского Собора, ему стали видны дула орудий и он нажал пулеметные кнопки. Перед ним белой лентой полетели пули. Он увидел, как стоящий во весь рост немец откачнулся назад и упал и как подбежавший к нему второй немец упал тут же рядом . . . как окуталось дымкой дуло зенитного орудия и почувствовал, как его качнуло волной взрыва. За ним разорвался снаряд и поплыли черные дымки зенитки.

Беляев четыре раза налетал на Горку и, когда он налетел пятый раз, он увидал пустующие орудия и бегущих в город немцев. Возле вокзала ему пришлось высоко подняться из за сильного огня тяжелых пулеметов, он немедленно доложил об этом в авио-базу, и получил приказ проверить, как далеко идут эшелоны по направлению к Казатину.

На старой, потрепанной зисовке Благонравов въехал в Киев. Ему предстояла встреча с родителями и он волновался, беспокоился, не знал как их встречать, что говорить. Сердце щемилось и сильно билось, мешая ему думать и отвечать на вопросы шоффера, который то и дело спрашивал про Киев и его родных, стараясь этим самым выразить Благонравову свое почтение и уважение.

Родители его были живы, встреча была настолько чувствительная, что стоявший рядом

---

*) Наблюдательные пункты.

« РУССКИЙ ИНВАЛИД »

К 41-му Дню Русского Инвалида вышел из печати № 159 ежегодного выпуска газеты « Русский Инвалид ». В газете выдержки из народного издания со словами Государя о продолжении войны, статья « Во имя России » С. Д. Позднышева, « Из кампании Первой Мировой войны » ген. М. А. Свечина, « Пути судьбы » Бориса Уссурийского, « Луцкий прорыв » ген. К. Р. Поздеева, « Победный путь » полк. Б. В. Третьякова, « Стоход » полк. Б. В. Сергеева, « Поход в Персию » ген. СД. Позднышева, стихи, приветственное письмо ген. А.А. Лампе, отчеты о благородной деятельности Зарубежного Союза Инвалидов.

Газета прекрасно издана.

Цена ее 4.50 фр. фр., 45 б. фр., 90 центов. Продается в союзах инвалидов во всех странах.

« НАШИ ДНИ »

Журнал общественно-политической мысли. № 35. Издание НТС.

Журналу « Наши дни » исполнилось 10 лет. Редактор его Евгений Гаранин предпослал рецензируемому выпуску передовую статью, отметив весь путь журнала с самого его основания, путь, политические цели которого борьба за свободу и демократию в России.

Е. Гаранин утверждает, что сегодня « на верхах власти есть немало людей, враждебно относящихся к разоблачениям « культа личности ». Они постоянно тормозят борьбу с последствиями сталинщины, противодействуют процессу либерализации общественной жизни и усиляют зажим. Им противостоят руководители нового типа, готовые больше опираться на опыт и достижения науки, готовые допустить больше хозяйственной свободы и свободы высказываний по вопросам культуры, искусства и даже политики. Борьба между консервативными и либеральными элементами происходит не только на верхах власти, а захватывает все советское общество и составляет характерную особенность наших дней ».

Говоря о советской экономике, Е. Гаранин пишет, что « возглавление КПСС управляет экономикой, руководствуясь не столько экономическими соображениями, сколько политическими интересами власти » . . . В сельском хозяйстве тупик и « до тех пор, пока колхозы не станут настоящими хозяевами земли и результатов своего труда, советское сельское хозяйство не сможет стать высокопроизводительным и не обеспечит страну в достатке продуктами и сырьем ».

« Наши дни » неоднократно выступали в защиту творчества от давления властей, много внимания уделяли молодежи, уделяли много места новейшим достижениям западной научной мысли, по просьбам, идущим из СССР, куда проникает, несмотря на все рогатки, журнал.

В отмечаемом нами сейчас выпуске помещен ряд очень ценных и интересных статей : В. Крысанова о Московском Госуд. Университете, Ю. Васильева о процессе Джеральда Брука, Евг. Елина о событиях в Новочеркасске в 1962 (сведения очевидца), А. Николина о борьбе мужественных одиночек-писателей и поэтов против коммунистической диктатуры над человеческой совестью, Р. Редлиха о « Сталинизме в литературе », С. Кирсанова о франко-советских отношениях, Аркадия Столыпина — обзор событий в коммунистическом лагере, Р.Р.О. — о ленинской политике » мирного сосуществования » и, наконец, журнал перепечатал статью известного в старой России адвоката Б. Кистяковского (1909 г.) о праве, главное и существенное содержание которого составляет свобода . . .

Приветствуем « Наши дни » с десятилетним юбилеем и желаем журналу дальнейшего успеха.

В. В.

Андрей Седых. — ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ. 224 стр. Цена 4 дол. 50. Склад издания » : « Novoge Russkoye Slovo », 243 West 56 Street, New York City 10019

Последняя война и послевоенное время произвели в ряде областей большую « переоценку ценностей ». Это относится и к характеристике национальных черт еврейского народа. Так, например, раньше, за редкими исключениями, евреи считались плохими солдатами (в тех специфических условиях, в которых они находились, трудно было от них требовать героических поступков) — теперешняя израильская армия блестяще доказала свои боевые качества, молниеносно дошедши до Суэцкого Канала, разгромившая египтян и единоборствующая против окружающего Израиль многомиллионного арабского мира. Далее : никто и не мог себе представить еврея в роли земледельца. Теперь-созданные в Израиле « кибуцы » (подлинное воплощение добровольной и разумной коммуны в противовес рабским « колхозам ») являются примером для многих стран . . .

Об Израиле — « земле обетованной », о воплощенной в жизнь мечте, жившей тысячелетиями в сердцах еврейского народа, — и повествует новая книга Андрея Седых. В конце ея автор пишет : « Израилем можно восхищаться, его можно критиковать. Это не рай и не ад. В нем живут и святые, и грешники. Он будет таким, каким его сделают израэли ».

Книгу можно назвать беспристрастной. Андрей Седых указывая на положительные достижения Израиля, не скрывает и отрицательных сторон государственного бытия новой страны. Государство создавалось в необычайно тяжелых условиях — британская оккупация, враждебная ненависть арабов. Была упорная и героическая борьба. Евреи победили, но надо было перенести еще много испытаний. Многие тысячи переселенцев двинулись в только что созданное государство, нужны были огромные средства . . . Дали их американские евреи, еще раз доказавшие раздираемому противоречиями и внутренней борьбой миру пример национальной солидарности. Потом значительно помогли германские репарации — « цена крови », по выражению автора. Один из создателей Израиля Бен Гурион,

---

шоффер разревелся, как белуга, и не мог ни слова сказать. Долго беседовали старики Благонравовы со своим единственным, оставшимся в живых сыном, долго молились и благодарили Бога и за такую радость и опять благословляли они его в путь далекий на запад. От них он узнал о судьбе Вовки и долго дивился, не будучи в состоянии понять всех сложных обстоятельств военного времени. Ему особенно врезалась в голову мысль, что Вовка бежит от него, бежит на запад, да еще и с немцами. Это ему казалось настолько чудовищно, что Благонравов тяжело вздыхал и грустно качал головой. Благонравовский ординарец, видя своего любимого начальника в таком необычном состоянии, напился до чертиков, надеясь забыть о горе майора.

Георгий Моисеев.

бывший премьер, теперь глава оппозиции, сказал А. Седых: «Мы не можем заставить себя любить. Но нас будут уважать»...

Главное, на что обращает эта книга наше внимание, это здоровые принципы воспитания израильской молодежи. В Израиле нет и, по убеждению автора, не может быть «битников», этого сорта модной сейчас молодежи, нечесанной, грязной и забывающей самое элементарное человеческое приличие. Там — спорт, здоровый загар и созидательная работа. Нет там и телевидения — этой новой выдумки, портящей глаза и... самих людей.

Уважение к труду исключительное. Вот одна из картинок. Некий отец семейства обращается к «шадхену» (профессиональному свату) с просьбой найти его дочери жениха и обещает в награду 1.000 фунтов. «Шадхен» докладывает: — «Есть у меня доктор. Блестящий жених!..» — «Доктор?.. Кому это нужно?..» — «Есть еще более блестящий, адвокат!.. Отличная практика!..» — «Ну, — пожал плечами разочарованный папаша. — Адвокат?.. Вы знаете, сколько здесь адвокатов. — «Что вы хотите, чтобы я за тысячу фунтов достал вам водопроводчика?.. — воскликнул с негодованием «шадхен»...

Неправда ли характерная сценка, говорящая сама за себя и так непохожая на наши прежние понятия об евреях...

Особенно много сделали для устроения израильского государства русские евреи и А. Седых отмечает, что с русским языком можно легко существовать в этом новом государстве.

Исключительно интересны описания автором старой Яффы, пустыни Негев, превращаемой невероятным трудом в культурную провинцию, Иерусалима, берегов Мраморного моря, Назарета и современных израильских городов и «кибуцов».

А вот сценка точно из Старого Завета:

«В субботу вообще жизнь в Иерусалиме приостанавливается, а квартал Меа Шеарим (правоверных евреев) превращается в мертвый город. Нет больше автобусов, закрыты магазины, рестораны, кафе. Нельзя купить газету, невозможно достать куска хлеба, нельзя и думать о том, чтобы пойти в театр или кинематограф. Даже в холле отеля «Кинг Дейвид» висит объявление: туристов просят соблюдать святость субботы и не курить в публичных местах... (...) горе автомобилисту, который заедет в субботу в квартал Меа Шеарим... (...) Как ждут в Меа Шарим наступления субботы... С раннего утра на улицах можно видеть группы бородатых евреев, направляющихся в сторону бани с пакетом чистого белья под мышкой. Возвращаются они домой преображенные, выпаренные, уже по праздничному настроенные... Нужно облачиться в лучший кафтан и приготовиться к синагоге...»

Какой это пример для многих народов и людей, погрязших в атеистическом равнодушии к религии и, значит, к своему прошлому...

Книга написана талантливо и ярко и, думаем, что мы не ошибемся, если скажем, что Андрей Седых идет по стопам давно покинувшего нас для иного мира М. А. Алданова. **В. О.**

БЮЛЛЕТЕНЬ Р.Н.О.В. БЕЛЬГИИ. Как и раньше, Бюллетень этот освещает жизнь русской колонии в Бельгии. В Русском Доме Брюсселя происходят лекции и кинематографические сеансы. Одной из самых интересных лекций был доклад Н. А. Литвиновой о Формозе и поездке по странам Дальнего Востока, лекция была иллюстрирована диапозитивами, талантливо снятыми Б.А. Литвиновым. На 1966 год избрано Центральное Правление Р.Н.О. и местных его отделов. Председателем Р.Н.О. переизбран В.В. Орехов, в Центр. Правление: А.Г. Дисский, О.В. Желябина, Я.Я. Колдаев, В.А. Лобанов, А.В. Мамонов, Д.В. Орехов, Н.М. Таранов, А.Н. Чебышев и Ф.Ф. Эссен. Секретарь Совета-С.А. Касьянов.

МЕРТВЫМ НЕ БОЛЬНО

Право, я думаю, что не ошибусь, если скажу, что повесть Василия Быкова, помещенная в двух первых номерах выходящего в Москве под редакцией А.Т. Твардовского журнала «Новый Мир», равна по своей силе и правдивости повести «Один день Ивана Денисовича».

Эта повесть описывает время войны. Младший лейтенант Василевич, только что выпущенный из военного училища, брошен, как и миллионы других юношей, в тяжелые бои, которые он переносит с большим мужеством. В армии неразбериха, расстройство транспорта, невероятные санитарные условия. Но главное полное отсутствие уважения к человеку и беспросветное хамство многих начальников. Из них особенно выделяется штабной капитан Сахно»), требующий от солдат и строевых офицеров невозможных подвигов, а сам бегущий от огня. Доходит до того, что в бегстве от немцев он приказывает людям идти через минное поле, а сам плетется сзади. Люди гибнут, погибла и сестра милосердия Катя, которой он приказал идти вперед... Кругом равнодушие начальства, полное отсутствие заботы о раненых. Вся медицинская помощь — в руках молодой девушки — сестры... Геройство солдат и офицеров...

Осталось три человека. Сам Василевич, раненый офицер и Сахно, который не то убивает раненого, не то заставляет его стреляться. Двое попадают в плен. И здесь Сахно-подхалим перед компартией делается таким же подхалимом перед немцами. Василевича с его раненой ногой пристреливают немцы, но он выживает...

И вот уже инвалид, Василевич в Советском Союзе встречает человека, которого он принимает за Сахно. Тот называет себя Горбатюком. По рассказу не совсем ясно, был ли это другой человек или же Сахно, испугавшись разоблачения, выдал себя за другого. Но это и не так важно, ибо оба эти человека-во всех отношениях близнецы. Горбатюк повествует Василевичу, что он был председателем военного трибунала. Василевич спрашивает:

— «Скажите, Горбатюк. А вы убили на войне хоть одного фашиста?..»

— «Я?.. А зачем?.. Зачем мне их было убивать?.. Это не мое дело!..

— «Ваше было-судить?..»

— «Ну и что же? Судил!»

— «Несчастных — за плен?.. Командиров — за невзятие высот и деревень?..»

— «Я почти кричу. Он оглядывается, ерзает на стуле и кривит в гримасе губы».

— «Случалось! Судили и за это».

— А теперь вы не раскаиваетесь?»...

«Он вскидывает голову. В плазах его ненависть.

«В чем?»

«А люди»?»

«Что люди?..»

Здесь — вся советская мораль. Человек — это ничто. Жалость к людям — вещь недопустимая в коммунистическом быту. «Люди с каменными сердцами», как сказал о коммунистах поэт. Но эти «каменные сердца» не исключают и подлости. Всем, бывшим в России во время немецкой оккупации, известно, что самыми гнусными подхалимами перед немецкими» зондерфюрерами», самыми жестокими помощниками немцев по управлению оккупированными землями, самыми подлыми доносчиками на своих же соотечествен-

«ВОЗРОЖДЕНИЕ» Ежемесячный литературно-политический журнал. № 173.

Как и предыдущие, этот номер литературного сборника, верного дорогим для русских патриотов понятиям: «Величие и свобода России», «Достоинство и права человека» и «Преемственность и рост культуры», дает ценные и интересные статьи и повести. Продолжается печатанье романа «Асунга» Я.Н. Горбова, Владимир Самарин в своих дорожных очерках описывает жизнь и быт Америки, Сергей Зеньковский посвятил статью жизни духовидца Епифания и старообрядчеству в московской Руси, в статье Сергея Лесного, посвященной вниманию Союза Советских Писателей, показано, как коверкается и извращается русский язык в Сов. Союзе.

Кн. М. Шаховской пишет о малоизвестной для большинства из нас торговле России с Индией в 17 веке, помещены заметки о книгах и журналах Вл. Ильина и Я.Н. Горбова и ряд стихотворений.

Чрезвычайно ценны и интересны воспоминания б. министра финансов Императорской России П.Л. Барка. Подходит уже канун 50 летия февральской революции и эти записки сановника старой России и несомненно способного руководитсля ея финансовой политики проливают свет на многие вопросы, не чуждые для объяснения причин крушения тысячелетнего строя нашего Отечества. К запискам этим мы в свое время вернемся.

Э. Райс в своей «Истории русской литературы» бичует тех, кто положил конец пушкинскому золотому веку русской культуры и правильно отмечает, что иностранцам подаются сейчас вместо плеяды великих философов Леонтьева, Розанова, Шестова и др., как русское философское творчество труды философски безграмотных Чернышевского или Ленина, а в поэзии вместо Тютчева и Анненского, Хлебникова и Мандельштама им заявляют, что величайший поэт после Пушкина-стихоплет Маяковский. Статья посвящена другу России-итальянскому профессору Этторе Ло Гатто.

Как и всегда, ярки и обличающие политические очерки кн. С. Оболенского и Б. Борисова.

В сборнике помещено интервью с писателем В. Я. Тарсисом. **В. В.**

В. ТАРСИС. ПАЛАТА № 7. Изд. Посева. 1966 г.

Об этой яркой повести, обличающей жестокость, лицемерие и ложь советского режима, помещенной в свое время в журнале «Грани», мы уже писали. Сейчас издательство «Посев» выпустило ее отдельной изящно изданной книжкой.

Как известно, Валерий Яковлевич Тарсис, переправивший заграницу ряд своих произведений, был по приказанию Хрущева, 23 августа 1962 года заключен в психиатрическую больницу им. Кащенко в Москве, где и пробыл 7 месяцев. Его друзья в Свободном мире подняли большую кампанию, которая вынудила советских правителей выпустить его на свободу. О своем пребывании в этой своеобразной тюрьме Тарсис и написал «Палату № 7», которая уже под его настоящей фамилией была издана на многих языках заграницей. В феврале 1966 г. советские власти выпустили его заграницу (по приглашению Лейстерского Университета в Англии) и лишили советского гражданства.

Заграницей В. Я. Тарсис начал энергичную общественно-политическую деятельность цель которой разъяснить иностранцам истинную сущность рабовладельческого режима в России и организовать разумную борьбу против коммунизма.

Как мы уже писали, «Палата № 7» — одно из наиболее ценных и объясняющих истинную природу коммунизма произведений. Оно уже известно во всем мире. В свое время книга Кравченко: «Я избрал свободу» произвела серьезный психологический переворот в мышлении многих иностранцев. Мы уверены, что такова же будет роль «Палаты № 7» Книга эта должна быть прочитана всеми болеющими за Россию русскими людьми. Она даст им уверенность, что там, в России, многие, очень многие, думают также, как и мы. И поверят вместе с автором книги, что

Не медь, не бронза, не гранит
Наш подвиг для потомства сохранит.
А знамя вольности над куполом Кремля
и Русская Свободная Земля.

В.

ников, были эти вчерашние коммунисты, люди с рабской психологией, без совести и чести.

«Новый Мир» имел большое мужество напечатать эту правдивую повесть и подвергся уже травле подонков человеческого общества, пытающихся привить нашему народу» коммунистическую мораль».

«Новый Мир» поступил правильно. Он знает, что будущая свободная Россия оценит его честность по достоинству. А эта будущая Россия, — твердо верим, — уже на за горами. **В.О.**

*) По всем данным «политработник».

РУССКАЯ БАБУШКА

Когда слушаешь рассказы бывших пионеров и комсомольцев о полном несоответствии того, что им приходилось слышать в школе и ячейках, с тем, что они слышали в семье, то становится ясным, кто именно вынес на своих плечах всю тяжесть упорной борьбы семьи с властью. В большинстве случаев это были не отец и не мать, которые, в условиях советской жизни, оба должны были работать для того, чтобы свести концы с концами и, таким образом, были оторваны от дома.

Эту борьбу вынесла на своих плечах - русская бабушка. Это она, незаметная, серая, собирательная бабушка, простым и толковым языком, разбивала вдребезги ублюдочные марксистские истины, приносимые внуками из школ и ячеек. Это она тайком крестила внуков, водила их в еще уцелевшие церкви и знакомила с основами христианской морали. Это она уличала партийных наставников во лжи на старую Россию, на русскую историю, на прежнюю жизнь и на весь немарксистский мир. Это она роняла в детские души первые семена сомнения в правоте марксистского, дела, она же поливала эти семена и выращивала из них те деревья познания добра и зла, которые помогали молодому советскому поколению разбираться в этих двух понятиях. И работа ее была тем успешнее, что по свидетельству самих бывших пионеров и комсомольцев, их «темные, отсталые и несознательные» бабушки были им не только ближе, но неизменно оказывались толковее и умней, чем апостолы диалектического материализма.

Быть может настанет такой день, когда благодарные внуки поставят на нашей земле памятник «Неизвестной Русской Бабушке». Не той паталогической» бабушке русской революции», которая пятьдесят лет «ходила в народ», для того, чтобы потом от этого «народа» сбежать заграницу, а этой собирательной и подлинной бабушке русской революции, которая вырвала из марксистских сетей миллионы молодых душ и сохранила их для той будущей и прекрасной России, которую сама она уже не увидит никогда.

Н. Ф.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —
Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

Голос Святительской Совести

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ, ОБРАЩЕННЫЙ К ТЕМ КТО «СВОИМ НЕПРАВЕДНЫМ МОЛЧАНИЕМ ПРИКРЫВАЮТ БЕЗЗАКОНИЕ»

Из подъяремной России пришел за рубеж поистине человеческий документ-открытое письмо Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, подписанный священниками Николаем Эцлимэном (Храм Покрова Пресвятой Богородицы, Лыщиковой переулок, Москва) и Глебом Якуниным Храм Казанской иконы Божьей Матери в г. Дмитрове, Московской Епархии). Письмо это в копиях было разослано всем Епископам Русской Православной Церкви.

В этом открытом письме авторы его мужественно обличают высшие церковные власти Патриархии в попустительстве незаконным репрессиям против Церкви и в безоговорочном подчинении существующему беззаконию и ссылаются на 124-ю статью Конституции СССР, провозглашающей свободу совести и признающей право за гражданами СССР на свободу религиозной жизни.

Авторы утверждают, что ни одного письменного распоряжения советских властей, стесняющего свободу религии, не было и нет. Но образованный правительством «Совет по делам Православной Церкви», руководимый» чиновниками-атеистами» фактически руководит Патриархией, которая слепо выполняя их **устные** приказы, способствует уничтожению свободного бытия Русской Церкви.

Этими **устными** приказами, чекистских комиссаров Патриархии установлены:

1) **Незаконная регистрация крестин и прочих треб**, которая ставит священников в положение доносчиков на тех, кто вверил себя покровительству Церкви. Лица, крестящие своих детей, венчающиеся в церквях, хоронящие по религиозному обряду своих близких, подвергаются грубой травле, административным давлениям и взысканиям.

2) **Массовые закрытия храмов, монастырей и церковных школ**, происходившие до войны при Сталине, восстановленные Хрущевым и до сих пор не прекращенные. И, патриарше-синодское управление и епископы, имея возможность легально бороться против этих чудовищных мер, не находят в себе мужества встать на защиту своей паствы. А между тем возможности борьбы и протеста есть. Авторы письма приводят пример Архиепископа Ермогена Калужского, благодаря решительным действиям которого в его Епархии не был закрыт ни один храм. Потворство и безволие архиереев и патриархии привели к тому, что 10.000 храмов и десятки монастырей были незаконно закрыты местными советскими властями.

3) **Фактическое запрещение церковных треб на дому и панихид на кладбищах.** Опять таки никаких письменных распоряжений об этом не было комиссары «Совета по делам Православной Церкви» давят на епископов и священников в порядке шантажа и угроз (приводится здесь тактика комиссара «Совета» в Московской Епархии Трушина).

4) **Принудительное удаление детей от Церкви.** Нет ни одного пункта сов. законодательства, который не только запрещал бы, но хотя бы как то ограничивал участие детей в церковной жизни. Но чекистские комиссары «Совета» путем устных приказов епископам, настоятелям храмов и церковным старостам запретили какое либо участие детей до 18 лет в храмовом богослужении. Мало того, милиционеры и дружинники зачастую вовсе не допускают молодёжь в храмы. Наконец, «детоборческая» практика, навязанная Церкви, дошла до того, что... под давлением чекистских педелей «Совета» священники отказывают детям в приобщении Св. Тайн... Указывая на эти чудовищные факты ,авторы письма пишут, что «Московская Патриархия участвует в бессердечной и незаконной практике, препятствующей детям приходить ко Христу».

5) **Вмешательство чекистских комиссаров в поставление духовенства.** Здесь также ни одного закона, вмешивающегося в право высшей церковной власти назначать Епископов и рукополагать в священники, нет. Но на практике ни один Епископ не может быть назначен без разрешения «Совета», ни один священник не может быть рукоположен без согласия состоящего при епархии чекиста. Мало того, «Совет по делам ПЦ» способствует проникновению в ряды пастырей и дальнейшему продвижению по службе лиц, нравственно неустойчивых, маловерных, а иногда и вовсе беспринципных, способных служить злому делу-разложения Св. Церкви, а в подходящий момент и вовсе отречься от Христа». «В Русской Церкви действует целая группа епископов и священников, которые под видом благочестия сознательно и активно искажают дух Русского Православия. Эти люди возымели лукавый замысел развратить Русскую Церковь насадить в ней дух теплохладности, дух раболепия и фарисейства, тлетворный дух «мира сего», а высшее церковное управление превратить в чиновничью канцелярию, полностью подведомственную власти». И мужественые священики пишут Патриарху:

«Не только о бедственном положении Русской Церкви хотим мы свидетельствовать перед Вами в этом письме: пришло ныне время свидетельствовать и о том, что милостию Божьей есть и в Русской Церкви тысячи мужей, которые «не преклонили свои колена перед Ваалом» и которые ныне являют собой внутреннюю ограду Церкви, духовно противостоящую беззаконию».

«Русская Церковь, — говорит дальше письмо, — «имеет исключительные заслуги перед гражданской историей своей Родины... принесла на Русскую землю не только религиозное, но и общеобразовательное просвещение. Под духовным покровом Киевской Митрополии расцвела блестящая культура домонгольской Руси. В тяжкие времена татарщины Русская Церковь поддерживала в народе сознание национального единства, воспитывала мужество и вселяла веру в грядущее освобождение. Духовный подвиг Св. Преп. Сергия и его учеников идейно подготовил объединение национальных земель вокруг Московского княжества, вызвал мощное возрождение русской культуры на Московской почве и вдохновил народ на решительную борьбу с татарами.

«Не будет преувеличением сказать, что Московское государство было буквально выпестовано Русской Церковью, а монашеская колонизация вдохнула культурную и хозяйственную жизнь в обширнейшие неожитые районы Русского Севера. В трагическую эпоху второй половины XVI-го века, когда все сословия русского общества безмолвно трепетали перед кровавым своеволием Ивана Грозного, только Церковь в лице своего великого предстоятеля Св. Митрополита Филиппа нашла в себе силы публично обличить бесноватого царя. Во время смуты и великого разорения Русской Земли Св. Патриарх Ермоген и монахи Св. Троице-Сергиевской Лавры духовно возглавили борьбу русского народа с иностранной интервенцией и национальной разрухой...

«На протяжении всего XVII-го века Русская Церковь, возглавляемая Святейшими Патриархами, активно способствовала углублению общественного начала в жизни Русского Государства (Земские Соборы), самоотверженно труди-

лась над собиранием сил Вселенского Православия и духовно подготавливала сближение России с христианским Западом (Киево-Могилянская академия). Наконец, мощный расцвет русской культуры XVIII-XX вв. был глубоко связан с тем новым подъемом русской Церковной жизни, на вершине которого крестно сияет озаренный образ Св. Преподобного Серафима»...

Авторы письма перечисляют великих русских ученых и писателей, верных Православию, начиная с отца новой русской культуры М.В. Ломоносова.

Призывая Патриарха Московского положить конец нетерпимому вмешательству коммунистических комиссаров в дело Церкви, священники просят его созвать Церковно-Поместный Собор, дабы очистить Церковь от той скверны, которая накопилась в ней по вине церковной власти. Они указывают, что Патриархия стоит ныне перед неизбежным выбором: «либо решительными действиями искупить свою тяжкую вину перед Русской Церковью, либо окончательно перейти в стан Ея врагов, ибо «никто не может служить двум господам...»

—o—

Приведенный нами ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ поистине является ГОЛОСОМ СВЯТИТЕЛЬСКОЙ СОВЕСТИ... Но у каждого верующего он должен вызвать не только горестную тревогу за судьбы нашей Церкви, но и гордость за то, что среди ея пастырей нашлись мужественные люди, не побоявшиеся сказать правду, давно известную нам, в лицо высшей церковной власти, а через нее и богоборческому правительству.

Этот документ требует и от нас, российских патриотов за рубежом, принять все зависящие от нас меры для защиты Русской Церкви от дьявольских посягательств на нее со стороны безбожников.

Не посягая быть судьями Патриарха Московского, мы тем не менее должны его рассматривать, как находящегося в плену у приставленных к нему комиссаров-чекистов. Авторы письма правильно замечают, что «никакие ухищрения Иностранного отдела Московской Патриархии, никакие интервью и «авторитетные» заявления, никакое участие русских архиереев в международных движениях не в силах доказать того, чего нет-свободного бытия Русской Церкви»...

Пусть же услышат этот голос мировые съезды и главы христианских церквей, заключающие всевозможные соглашения с представителями Московской Патриархии под бдительным оком приставленных к ним чекистов.

Пусть же услышат голос СВОЕЙ совести архиереи, священники и прихожане церквей Московской Патриархии, созданных заграницей. Этого голоса мы пока не слышим. Наоборот, Экзарх Московского Патриарха в Зап. Европе митрополит Антоний позволил себе наложить «каноническое прещение» на образовавшуюся в Париже православную Архиепископию после неожиданного удара, нанесенного ей действовавшим под давлением Москвы Вселенским Патриархом.

И, наконец, перед лицом трагедии Русской Церкви пусть прекратятся церковные несогласия наших зарубежных юрисдикций и пусть христианское чувство наших иерархов одержит верх над человеческой гордыней и заставит их по братски протянуть друг другу руки и воссоздать, наконец, ЕДИНУЮ РУССКУЮ ЗАРУБЕЖНУЮ ЦЕРКОВЬ... Какой радостью отзовется эта весть в России и сколько новых сил для борьбы за свои права она даст честным пастырям и верующим по обе стороны рубежа.

В. Орехов.

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА МОГИЛЫ РУССКИХ ВОИНОВ

50 лет тому назад Русский Экспедиционный корпус под командой генерала Лохвицкого высадился во Франции и прибыл на позиции у Реймса (Мурмелон-С. Илэр), где принял доблестное участие в тяжелых боях.

В этом году, юбилейном для русских офицеров и солдат, сражавшихся за дело, тогда казавшееся общим, во Франции, Паломничество на могилы павших на поле чести русских воинов приобретает особенно символический характер.

Церковные и гражданские церемонии состоятся 12-го июня начиная с 9 часов утра.

В настоящее время председателем союза русских офицеров Экспедиционного корпуса состоит капитан С.В. Богуславский, ген. секретарем-кап. В. А. Васильев.

МАРСЕЛЬ

Страницы прошлых дней листая
Запыленных журналов, я
Набрел на снимки, где былая
Краса и мощь родного края
Показана в «Событьях дня».

Марсель шестнадцатого года....
Горит на солнце улиц даль,
На тротуарах тьма народа,
А мимо в такт, в строю по-взводам,
Идет суровый, как мистраль,

Российский полк, держа равненье
На древний свой российский зов:
Друзья — в беде, спеши скорее,
Будь к помощи всегда готов...

Нога к ноге идут солдаты,
Колышет знамя четкий шаг.
Да это ж Вислу и Карпаты
Марсель встречает, весь в цветах!

«Bonjour, les russes! Et vivent le russes!»
— — — — — — — —
Что это — сон иль небылицы,
Обветренные эти лица
Сынов твоих, родная Русь?

Как получилось, Боже правый,
От века нас хранивший Бог,
Как сталось, что геройства, славы
Дни перекрыл чертополох;

Что Русь давно уж перестала
И называться Русью, что...
Но — будет! Пыльного журнала
Страниц уж не прочтет никто,

Не вырежет и фотографий,
Чтоб сей «истории курьёз»
Наклеить, вместо эпитафий,
На урну с пеплом наших грез.

1966 г. **В. Ингул.**

Письмо в Редакцию

ОТВЕТ ГОСПОДИНУ ИНГУЛУ

(См. «Часовой» № 479)

Я прочел в «Часовом» Ваш интересный ответ-критику на мою статью «Две правды». Вы говорите, что было бы хорошо поднять широкую дискуссию таких проблем. Да, это было бы хорошо, но, к несчастью, лично для меня совершенно невозможно. Все, что я писал о положении в СССР, в огромном большинстве, основано на моих личных контактах с советскими людьми. Среди них были и колхозники, и шахтеры, и футболисты. и артисты. Конечно, далеко не все превратились в «нового советского человека», но такой тип существует и мы не можем его игнорировать. Спор по поводу Вашего письма в редакцию имел бы интерес и значение, если бы я в подтверждение моих слов мог бы сослаться на имена моих собеседников разных кругов советского общества.

Одно основное чувство, которое руководит всеми БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ русскими людьми в СССР, это БОЯЗНЬ ВОЙНЫ. **«Россия больна войной».** Поднять русский народ на новую войну невозможно, не из за того, что русский человек потерял военные доблести, но потому что он болен войной и эта болезнь есть психологическая травма. Когда один из моих интеллигентных собеседников (ему приблизительно 30 лет) вспоминал, что ему совсем мальчиком пришлось перенести в годы войны, с ним чуть не сделался нервный припадок. И ко всему этому-добавляют многие-прибавьте еще по крайней мере двадцать миллионов трупов от сталинских лагерей.

Советская правда, в моем представлении, и заключалась в этом психозе и в этой боязни войны. Сталинская и хрущевская пропаганда и все еще непрекращающиеся бряцания оружием товарища Малиновского до сих пор поддерживают другой психоз и абсолютный блефф о якобы военной угрозе, представляемой Сов. Союзом. **Такой угрозы нет.** И это-основная мысль статьи. Другое совсем дело, что в силу обстоятельств, я не имею права говорить это «в лоб», как это делают некоторые незадачливые эмигранты, для которых все, что находится в СССР непременно черно, а находящееся здесь-абсолютно бело. Для меня правды в политике не существует вообще: политика есть отвратительная ложь. Посмотрите, какой ложью окутана вьетнамская война... Сколько делается безобразных идущих вразрез всякой правде и действительности заявлений. Я бы охотно назвал мою статью «Две лжи» — и был бы недалек от правды.

Теперь о советском человеке. Прочтите замечательную книгу Джиласа «Новый класс», подумайте о тех манифестациях, которые происходили перед зданием суда, где судили Синявского и Даниеля и которые требовали суровой расправы с подсудимыми. (Конечно, были, к счастью, и другие манифестации в их защиту). Я видел людей, бывших в это время в Москве и они говорили мне, что эти манифестации были естественными и манифестанты не пригонялись властями. Самое страшное в них было то, что манифестанты эти действительно считали Синявского и Даниеля преступниками и изменниками, нарушившими не только государственные законы, но этические и моральные. Таких советских людей встречал неоднократно и я: разговор с ними подобен разговору со стеной, ваши слова до них не доходят, как масло не может смешаться с водой.

Для того, чтобы бороться за свободную Россию, необходимо знать правду о теперешнем Сов. Союзе и не жить иллюзиями, которые питают нашу эмиграцию почти полвека. Только тогда мы будем иметь право назвать себя политическими борцами.

К. Померанцев.

● Венгерская газета «Magyar Nenget», издающаяся в Будапеште, опубликовала статью венгерского писателя Peter Ruffy о новой, к публикации недозволенной, теории профессора-социолога Карцева. Сам Руффи посещал лекции проф. Карцева, в которых он излагал и обосновывал свою теорию.

По мнению Карцева, большинство «отрицательных явлений» в жизни Советского Союза, как, например, нежелание работать у подсоветских людей, объясняется (вопреки утверждениям официальной пропаганды, говорящей о «пережитках капиталистической эры) следствием «постоянного и непрекращающегося питания населения агитацией и пропагандой». Эта назойливая обработка подсоветских людей вызывает обратное явление: чувство обособленности, чрезвычайную нервность и отсутствие желания энергично работать.

«Эта нервность советских граждан, — пишет Руффи, — является, по утверждениям Карцева, одной из главных причин наших хозяйственных неудач»..

Карцев требует в своих лекциях: «Чтобы избежать вредно действующего на человека влияния, необходимо отбросить систему вдалбливания и сделать пропаганду более тонкой и приемлемой.

Пренебрежительное отношение соответствующих организмов к советскому гражданину, как к покупателю и потребителю, является, по мнению Карцева, одной из причин нервных расстройств. Медленное, невежливое и халатное обслуживание советских граждан в магазинах, ресторанах, прачешных и т.д., оказывает также отрицательное влияние на самочувствие и самолюбие их и отталкивает их от общественной работы.

Незабытые Могилы

† 1-5 в Канаде Л. Гв. Конного м. ротмистр Кирилл Валерианович **Ширков.**

† 13-4 в Брюсселе Дроздовского стр. п. шт.-капитан. Константин Константинович Тахтамиров.

† 23-4 в Томбеке (Бельг.) урядник Дон. Войска. Николай Николаевич **Кожанов.**

† 17-4 в Женеве военный инженер полковник Юрий Владимиро вич **Бартошевич.**

† 27-4 в Н. Иорке подпоручик бронетанковых войск Павел Димитриевич **Манисфельд.**

† 2-4 в Париже шт-капитан фельдъегерского корпуса Степан Семенович **Шиманский.**

† 19-4 в Стамбуле шт. ротмистр 1-го гус. Сумского полка Николай Лиодорович **Хлебников,** принявший в Турции фамилию Надир-Бек. Пок. был долгие годы представителем русской печати, в частности «Часового». Его корреспонденции о Турции были всегда живы и интересны. Он принимал деятельное участие в международной организации журналистов. Пок. пользовался искренним уважением и симпатиями русской колонии в Стамбуле. Мир его душе. «Часовой».

† 26-3 в Питтсбурге (США) контрадмирал Георгий Карлович **Граф** бывший начальником канцелярии Вел. Князя Кирилла Владимировича в зарубежьи.

† 2-4 в Н. Иорке капитан Александр Михайлович **Казанцев,** уч. 1-го Куб. Похода.

† 27-4 Дроздовского арт. див. поручик Анатолий Валентинович **Малютин.**

† 15-4 в С. Франциско 1-го гус. Сумского ген. Сеславина п. полковник Георгий Александрович **Швед.**

Г-жа Зоя **Казанцева** розыскивает сына Владимира из Югославии. Legisladores 536 Llavallol (B. Aires) Argentine.

ТРЕСТ

ОТ РЕДАКЦИИ. С любезного разрешения редакции польского журнала «Культура» мы позволяем себе перепечатать в несколько обработанном переводе исключительно интересную статью В. Т. Дрыммера о Тресте. Статья эта особенно ценна, как свидетельство лица, активно и непосредственно наблюдавшего многие перипетии всей печальной истории.

Хотя она — уже далекое прошлое, но ценность ея не уменьшается. Методы советского проникновения в эмиграцию мало изменились и, пожалуй, именно сейчас в период «мирного сосуществования» и поразительной беспечности Западного мира, нужно проявлять особую бдительность.

Конечно, ряд сведений, сообщаемых В. Т. Дрыммером, остается на его личной ответственности.

—o—

Известный польский эмигрантский журнал «Культура», выходящий во Франции, в своем номере от ноября пр. года поместил исключительно интересную статью-воспоминания б. польского военного агента в Эстонии и Латвии, В. Т. Дрыммера. Эта статья дает нам целый ряд новых подробностей об истории так нашумевшего в нашей эмиграции в 20-х годах «Треста».

Вот что сообщает В. Т. Дрыммер:

От начала 1921-го и до конца 1927-го года я исполнял в Таллинне, столице Эстонии, обязанности сначала помощника военного агента, а потом и военного агента Польши. Одной из основных моих задач было ведение разведки в СССР.

Географическое положение Эстонии, ея граница с Советским Союзом, а также шедший через нее большой сухопутный и морской транзит между Западом и Сов. Союзом чрезвычайно благоприятствовали этой разведывательной работе. К тому же эстонцы-способный народ-враждебно относились к Советскому Союзу, благодаря чему находить среди них охотников для разведки не представляло большого труда.

В 1920 году на польского поручика Стецкевича, уроженца г. Вильно, из интеллигентных помещичьих кругов, прекрасно владевшего русским языком и высланного польской военной организацией в СССР, возлагались большие надежды в том, что он сумеет раздобыть подробные сведения об ожидавшемся тогда наступлении большевиков на Польшу, о чем имелись лишь сведения общего характера.

Поручик Стецкевич благополучно перешел эстонско-советскую границу в районе Псковского озера и через Ленинград добрался до Москвы, где попал в лапы Ч.К. Допрашивал его сам Дзержинский и в результате этого допроса Стецкевич выдал всю существовавшую в Сов. Союзе польскую военную организацию, известные ему адреса агентов и их контакты. Тогда от пули чекистов погибли тысячи поляков, десятки тысяч были вывезены в конц. лагеря и замучены в тюрьмах. В награду за эту измену Стецкевич не только уцелел, но даже, как уполномоченный Ч.К., помогал ей истреблять своих соотечественников.

Во время польско-советской войны 1920-го года Стецкевич сделал молниеносную карьеру. Когда, под руководством Ягоды, Ч.К. была переименована в ОГПУ, Стецкевич имел на воротнике три ромба, что означало звание корпусного генерала и был начальником ИНОТДЕЛА ОГПУ, то есть ему были подчинены все отделы разведки и контрразведки заграницей.

После заключения мира с Польшей, Стецкевич решил разгромить русскую монархическую организацию. Больше того, он хотел втянуть последнюю в шпионскую работу в пользу СССР (само собой разумеется без ея ведения) и использовать ее в качестве каналов для инспирирования западно-европейских стран и соседей Сов. России. Его третьей целью было скоспрометировать, при помощи все той же организации, всякую диверсионную работу работу извне в СССР.

Выполняя инструкции ОГПУ, Стецкевич создает в Москве «Монархическое Объединение России» (МОР), в состав которого входят принужденные к этому царский генерал Зайочковский, (Ч.К. пригрозила ему, что невыполнение им этого приказа поставит под угрозу жизни его жены и дочерей), затем бывший царский чиновник м-ства путей сообщений Федоров . . . интеллигентный и добросовестный агент Ч.К. Остальные члены управления МОР-а были всего лишь пешками в руках Стецкевича и Федорова *). Со временем выдвигается генерал Денисов, игравший роль советского командарма, как доказательство того, что монархические идеи проникли в ряды красной армии.

Русская эмиграция была разбита на отдельные группировки, враждовавшие друг с другом и поэтому работа МОР-а по проникновению в них была очень облегчена. На Федорова была возложена миссия убедить эмигрантов в том, что в Москве существует сильный монархический центр. Как путеец, Федоров наезжал заграницу якобы со специальными техническими поручениями сов. правительства. Пользуясь своими связями еще с царских времен, он посещал своих приятелей и знакомых и убеждал их, что он остался убежденным монархистом, верным трону Романовых.

Сообщенная им «по секрети», «тайна» эта быстро распространилась в эмигрантских кругах. Из Парижа она сообщалась с быстротой молнии, напр., в Варшаву, где Федоров также останавливался. Докатывалась эта «тайна» и до Эстонии.

Пожилые люди относились к Федорову с подозрением, но молодежь слепо верила в то, что в России начинаются события . . . Видя подобный успех, Федоров, во время своего вторичного приезда заграницу, объявляет, что в главе МОР-а стоит известный генерал Зайончковский . . . Он же назначает своих делегатов в Эстонии, Латвии Финляндии, Польше и т.д., которые подыскивают среди эмигрантов надежных людей для их переброски в Россию или для организации работы и связи на местах. Федоров разжигает энтузиазм молодежи и требует от нее изучать местную обстановку в пограничных с СССР странах и приобретать в них связи и влияние. Со временем в этих странах возникают отделы МОР-а, являющиеся дисциплинированными группами.

Сведения о МОР-е доходят также до русских социал-революционеров. Старик Бурцев относится с большим недоверием к МОР-у, подозревая что то неладное, но и он, несмотря на свой большой опыт, в конце концов попадает в сети Федорова. То же происходит и с генералом Кутеповым, похищенным потом советскими агентами на улицах Парижа . . .

Погибает также «туз» английской разведки Рейли *), который решает лично выяснить, что такое в действительности МОР. Доставленный Федоровым в Москву, он погибает от пули чекистов.

В центр МОР-а приходили письма-рапорты от заграничных его представителей Письма эти пересылались в дипломатических вализах разных разведок . . . Со временем МОР, который «для конспирации» называет уже себя «Трестом», начинает также пользоваться дипломатическими вализами для пересылки своих инструкций заграницу. Когда «Трест» обратился в Москве к моему

---

*) **Прим. ред.:** Кличка Федорова была «Якушев».

*) **Прим. ред.:** Майор Интеллидженс Сервис Рейли был русским евреем. Настоящая его фамилия - Розенблюм.

офицеру связи, поручику Вернеру с просьбой о пересылке его писем, я дал на это свое согласие. Это позволило мне в течение ряда лет контролировать инструкции «Треста», выяснить его сеть и радиус действий и личный его состав. Постепенно я стал получать от него информации и документы, которые раньше передавались мне англичанами или эстонцами. Постепенно у меня рождалось все большее и большее подозрение к «Тресту».

Я поехал в Варшаву и представил начальнику разведывательного отделения подполковнику Боцянскому свои сомнения и подозрения, но, к сожалению, не встретил понимания с его стороны. Вследствие этого я решился на рискованный шаг и отправился сам в Россию, объясняя своему начальству необходимость встретиться там со своими конфидентами в красной армии. Было это мое второе «неофициальное» путешествие в Россию. Предыдущее было несколько месяцев перед тем. Я имел паспорт шофера, который был мне выдан нашим министерством иностранных дел. Нагруженный съестными припасами для наших представительств (таковые регулярно ввозились из Варшавы нашим представительствам в Москве, Харькове и Киеве), бедно одетый, не вызывая подозрений со стороны зорких чекистов, приехал я в Москву.

В Москве, по соглашению с моим офицером для связи, я решил посетить некоего советского полковника, который, как это возникало из писем, был важным «контактом» Треста в штабе Красной армии. Мой неожиданный визит захватил его врасплох. Разговор с ним укрепил мое убеждение, что мы, на равных с другими западными штабами, являемся жертвами громаднейшей провокации.

На следующий день, в сопровождении своего офицера связи, поручика Вернера, встретился я с «официальными» связными Треста. Теперь я уже знал, что мы находимся в руках ИНОТДЕЛА ОГПУ.

Связь с МОР-ТРЕСТОМ стала вестись непосредственно из Варшавы майором Таликовским, начальником русского сектора разведывательного отделения нашего Ген. Штаба. Это была громадная ошибка, так как теперь не было уже «буферного» посредника между Ген. Штабом и Трестом, каким являлся до тех пор я. Единственно чего я мог добиться от разведывательного отделения, это требования к Тресту представить серьезные разведывательные материалы, как напр., мобилизационный план красной армии, что должно было доказать серьезность связей Треста в штабе красной армии.

Удивительным совпадением было то, что после того, как от меня (в Таллинне) отобрали связь с Трестом и таковая стала вестись непосредственно из Варшавы, там появился Федоров. Я немедленно предложил майору Таликовскому организовать нашу встречу с ним втроем. Я до сих пор никогда не видел Федорова, который, как выяснилось, уже находился в связи с начальником нашей разведки в России и неоднократно с ним встречался.

И вот, когда уже была условлена наша встреча втроем, Федоров вдруг заболел и его поместили в частную клинику в Варшаве, где ему была произведена операция слепой кишки. Мы с майором Таликовским решили его навестить в больнице. Сложилось так, что я первым вошел в его комнату и заметил, что, увидя меня, Федоров быстро спрятал под одеялом какую то книгу... Его маленькие, хитрые, лисьи глазки беспрестанно бегали от одного из нас к другому. После того, как мы покинули его комнату, я попросил сестру милосердия записать заглавие книги, которую читал Федоров. Оказалось, что это была «Истори России» Илловайского... Как я и думал, книга эта служила шифром для корреспонденции Треста Таким образом, перед моим возвращением в Таллинн, я смог дать начальнику нашей разведки в Москве возможность расшифровывать письма Треста, но, как и следовало ожидать, Варшава не имела ни времени, ни людей, которые спокойно и методично занялись бы этим делом.

Как это было условлено, наше разведывательное отделение дало МОР-ТРЕСТУ задание раздобыть мобилизационные планы красной армии. МОР выкручивался, оттягивал, наконец, сообщил, что получение этих планов будет дорого стоить, так как придется подкупить кой-кого в штабе красной армии. В связи с этим в Варшаве опять появился Федоров и вместе с ним ген. Денисов. Дело это тянулось очень долго.

За это время Трест быстро развился заграницей. Ввиду того, что молодые монархисты из заграничного МОР-а скептически относились к постоянно ссорящимся между собою старым парижским авторитетам, ОГПУ решило создать «третью силу», покровителем которой должен был быть человек, как можно меньше связанный с эмигрантскими спорами. Такого человека нашли в лице светлейшего князя Ливена, который со времени ухода из России, не вмешивался в эмигрантскую политику, но был отзывчив в отношении всего того, что происходило в России. Миссия посвящения князя в секреты Треста была возложена на ген. Денисова, который отрекомендовался офицером красной армии, убежденным монархистом и членом тайной организации. Денисов был официально назначен членом комиссии по разоружению Лиги Наций и в качестве такового встретил князя Ливена в Швейцарии. Денисов убедил князя, что в России происходит огромнейшее брожение умов и создается особое евразийское движение. Евразийский вопрос был широко разработан МОР-ом.

В рядах старой эмиграции с Великим Князем Николаем Николаевичем, Врангелем и Кутеповым во главе, МОР начал вызывать все больший и больший интерес *)

По совету Федорова, решено было выслать в Россию доверенного человека, который должен был ознакомиться с МОР-ом и убедиться в его размерах и влиянии. Выбор пал на писателя, бывшего киевского журналиста, Шульгина, стоявшего близко к монархическим кругам и к ген. Кутепову.

Шульгин поехал через Польшу в СССР. На советской стороне границы его уже ожидал ген. Денисов, который сопровождал его до Москвы, где в «таинственной» обстановке произошла встреча его с возглавителями «Монархического Объединения в России», т.е. с ген. Зайончковским и с Федоровым. Через несколько дней пребывания в Москве, Шульгина повезли в Ленинград, где он имел встречу с тамошним «отделом» МОР-а, и потом в Киев, хорошо ему знакомый.

По возвращении в Москву Шульгин поделился с Федоровым своим впечатлениями, полными энтузиазма и сообщил о своем желании написать книгу о том, что он видел и слышал. Федоров одобрил эту мысль под условием, что рукопись будет прислана на одобрение МОР-а в Москве, чтобы не повредить чем нибудь организации. После месячного пребывания в России, Шульгин той же дорогой, через Польшу, вернулся в Париж... Несколько недель спустя, после одобрения из Москвы, Шульгин издал свою книгу «Три сто-

---

*) **Прим. ред.:** Здесь автор ошибается в том, что касается генерала Врангеля, который буквально с первых же дней с большим подозрением отнесся к Тресту и именно на этой почве у него появились разногласия с генералом Кутеповым. Это нам точно известно.

лицы». Книга эта произвела молниеносное впечатление на эмиграцию: личность автора, путешествие по России, благодаря помощи столь влиятельной тайной организации, окончательно убедили неверовавших, что МОР является мощным организмом вне всяких подозрений.

Сильное впечатление на Шульгина произвело специально для него инсценированное «богослужение» представителем» Живой церкви», происходившее в каком то подвале в присутствии всего управления МОР-а, а также целого ряда офицеров красной армии в форме. Служил «батюшка» которым был никто иной, как сам Стецкевич, помощник начальника ОГПУ. Ему растроганный Шульгин поцеловал руку.

Книга Шульгина оказала также большое влияние на взляды разведывательных отделений всех западных штабов, которые сотрудничали с МОР-ом. А как это позже выяснилось с ним работали все те штабы, которые интересовались Россией.

Между тем, переговоры нашей разведки с МОР-ом-Трестом по поводу мобилизационного плана тянулись без конца и в конце концов Трест объявил, что этих планов он достать не может, ввиду того, что в штабе красной армии неожиданно произошли перемены в личном составе, но что возможно будет раздобыть мобилизационный план советских железных дорог по цене 10 тысяч америк. долларов. Наша разведка согласилась при условии, что при получении этих планов она уплатит 5 тысяч долларов, а остальные 5.000 после их проверки.

Наконец, наш Ген. Штаб получил эти планы. Последовательно проверили их Отдел изучения разведывательного отделения, потом управление квартирмейстера ген. штаба. Планы эти показались им подлинными. Начальник ген. штаба ген. Пискор отправился с ними в Бельведер, к маршалу Пилсудскому, который приказал оставить ему эти планы на несколько дней.

Через несколько дней начальник ген. штаба был вызван опять в Бельведер и Пилсудский приказал ему забрать это «советское тряпье», которым большевики пытаются ввести Польшу в заблуждение. Затем маршал указал ген. Пискору на целый ряд ошибок, обнаруженных им только при поверхностном просмотре планов. Эти ошибки были главным образом в рассчетах провозоспособности отдельных узловых станций. Насколько я могу припомнить, руководящей идеей этих планов было создать у нас впечатление, что главный советский удар на Польшу предполагается нанести на Львовском направлении, а не на традиционном-через «Смоленские ворота». Именно это вызвало у Пилсудского подозрения, которые, при дальнейшей проверке, выявили целый ряд неточностей, на которые штабные организмы не обратили внимания. Планы были возвращены с соответствующими комментариями МОР-у.

Насколько я был знаком с работой Треста, я могу предположить, что эти же планы были им доставлены и другим штабам.

Наш офицер для связи при МОР-е в Москве, майор Нединский доносил, что для Треста было огромной неожиданностью возвращение ему этих планов, как фальшивых.

Я лично не скрывал перед моими коллегами — военными агентами в Таллине и в Риге (я был назначен одновременно военным агентом и в Ригу), которые, как я догадывался, также находились в связи с Трестом, — о той мистификации, которая была обнаружена в Варшаве. Узнали о ней также руководители монархических организаций в Риге и Таллинне, очень порядочные и благородные русские эмигранты.

Предполагаю, что это событие, и может быть еще и другие мне неизвестные причины, вызвали расстройство в руководстве Треста. Ведь, был уже 1927-й год, год интенсивных чисток в СССР. Начал происходить целый ряд ошибок, непродуманных действий и промахов со стороны ОГПУ.

В дальнейшей части своей статьи В. Т. Дрыммер, который уже прекратил непосредственное наблюдение за деятельностью Треста, описывает прибытие весной 1927 года в Финляндию группы членов МОР-а-Треста, которые заявили, что ген. Зайончковский является ненадежным человеком и необходимо доверять только Федорову. По словам автора, русские эмигрантские представители с большим сомнением приняли эти новые заявления, так же как и начальники эстонской и латвийской разведок, но финский ген. штаб, наоборот, отнесся к ним с доверием.

Дальше мы опять приводим рассказ В. Т. Дрыммера.

Несколько лет спустя, когда я уже находился на службе министерства иностранных дел... между Польшей и СССР был заключен пакт о ненападении и наши взаимоотношения несколько поправились. Вероятно, этому обстоятельству я был обязан «приятной» встречей в поезде Москва-Харьков, куда я ехал для инспекции нашего консульства.

В корридоре спального вагона я заметил молодого советского офицера, который выделялся своей элегентностью и представительной внешностью. Вскоре этот офицер в чине корпусного командира, увешанный орденами, обратился ко мне на чистейшем польском языке: «Имею ли я удовольствие говорить с капитаном Дрыммром...» — «Да, ответил я, с капитаном запаса, так как теперь я — чиновник министерства иностранных дел». — «А я — бывший поручик Стецкевич и, как Вы видите, теперь уже — корпусный командир».

Между нами завязался легкий, шутливый разговор, переходящий по временам на попытки моего собеседника завербовать меня для работы на СССР. Я же, со своей стороны, предложил ему вернуться в Польшу, в его родное Вильно.

Стецкевич несколько раз переводил разговор на МОР, я же подтрунивал над ним за то, что так глупо закончили они свое «предприятие»... «Это все верно, — сказал Стецкевич, но я за это получил высокую награду» и указал на свой орден Красного Знамени. — «А Вы едва не были арестованы... Признаюсь, что я удивлен Вашей храбростью и нахальством, так (свободно) путешествовать по России...»

Наш разговор закончился, но конец его мне пришлось испытать пару дней спустя, когда я, после инспекции наших консульств в Харькове и в Киеве, через Москву возвращался в Варшаву.

В моем купэ спального вагона застал я бывшего польского поручика Витковского Марчевского, который перед войной (1914 года) втянул меня в стрелецкую организацию в Варшаве. В его взводе, в 1-й бригаде, я был капралом. Жил я с ним в одной палатке и ел из одной миски с ним. Война 1920 года нас разлучила, он тогда уже командовал ротой. Во время нашего контрнаступления, когда в войсках не хватало продовольствия, он реквизировал корову, которой питалась его рота в течение нескольких дней. За это, на основании августовского закона, в силу которого за незаконую реквизицию грозил полевой суд и расстрел, он был предан суду и приговорен к расстрелу. Плохо охраняемый, он вырвал из рук жандарма револьвер и, убегая, отстреливался, причем ему показалось, что он

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира — 4 ст. = 2250 б. фр. (или 45 дол.), 3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст .3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. = 1500 б. фр. (или 30 дол.),

Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно такое же, как в старой России.

убил жандарма. В отчаянии ему казалось, что для него не было иного выхода, как бежать в СССР... Как и Стецкевич, он попал в лапы Дзержинского и пошел по той же дороге, как и первый, но судьба его не сложилась так удачно, как Стецкевича и он ограничился лишь службой в контрразведке на Украине.

Между прочим, в его руки попала с разведывательным материалом высланная мною в СССР молодая агентша Гайдук, уроженка Житомира. Допрос ея выяснил, что она была послана мною. Тогда он, отобравши от нея разведывательный материал, выдал ей пропуск через пограничные посты и приказал передать мне, что он освободил ее в память нашей старой дружбы... Я ему припомнил этот случай и поблагодарил его...

Во время последней войны... узнал я, что в период ежовской чистки Стецкевич и Витковский-Марчевский погибли.

В. Т. Дрыммер.

Перевел с польского В. Кочубей.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышла из печати: 83-ая книга Нового Журнала под редакцией Р. Гуля и Н. Тимашева. СОДЕРЖАНИЕ: **Л. Чуковская** — София Петровна. **И. Елагин** — Стихи. **В. Вейдле** — Равенна. **Н. Моршен** — Стихи. **Е. Костич** — Исповедь. Л. Алексеева — Стихи. **Прот. А. Шмеман** — Анна Ахматова. **О. Ильинский** — Вильямсбург. **Т. Пахмусс** — З. Гиппиус и С. Есенин. **И.Северянин** — Утопическая эпопея. **Р. Плетнев** — Три речи о Пушкине. ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ: Л. Лунц и «Серапионовы братья». Б. Пастернак и Союз Сов. Писателей (стенограмма). **Д. Далин** — Дело Кравченко. ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: **Г. Аронсон** — Большевики и меньшевики. **И. Берлин** — Достоевский и евреи. **Л. Закутин** — О метафизике и «первой философии». **Р. Гуль** — Три некролога. — В. Николаевский, В. Кравченко, В. Корвин. БИБЛИОГРАФИЯ.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-23

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «KAMA» — 27, rue de Villiers
Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

„ Военная Быль „
Редактор А. А. Геринг
Подписка на 6 номеров — 20 фр. фр.
в заокеанских странах: 5 долларов.
Отд. № 3 фр. 50.
61, rue Chardon Lagache, Paris 16.
ССР «Le Passé Militaire, 3910-12, Paris.
В Бельгии:
J. Zviezdkine - 8, Av. Albert - Tervueren.

НА СКЛАДЕ «ЧАСОВОГО»

Михаил Соловьев. - Когда боги молчат.
Цена 1-го тома . . . . . 225 фр.
Цена 2-го тома . . . . . 200 фр.
Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница? . . . . . 50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи . . . . . 150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом 100 фр.
Марковцы в боях за Россию. Два тома. 500 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф. . . . 150 фр.
Агнивцев. Стихи. . . . . . 30 фр.
Н. Белогорский. «Вчера» Два тома. . 500 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска . . . . . 200 фр.
Др. Д. Коцовский, Толстой и революция 75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . . 200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й) 300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР . . . . . 250 фр.
О. Свир. «Поймем Россию» на англ. языке . . . . . 350 фр.

Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б. фр., 1доллар - 50 б. фр.).

Пересылка 5% стоимости книги.

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
« ВОЗРОЖДЕНИЕ »
Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1966 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3.50
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	3000,—	1500,—	750,—	250,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING Cº, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 481
(7)
Июль
1966 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(38e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

На Советско - Китайской Границе

Cliché de « La Libre Belgique »

Вертолёт советской армии в наблюдении за китайской границей.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

— О —

КРИЗИС СВОБОДНОГО МИРА

Последние недели прошли под знаком кризиса Атлантического Пакта. Французское правительство, в нарушение принятых им на себя обязательств, решило покинуть Организацию Атлантического Договора, предлагая в то же время на известных условиях сотрудничество с державами, туда входящими.

Решение французского прав-ства поставило его союзников в крайне тяжелое положение. Огромный организм, давно расположенный во Франции, с десятками тысяч занятых там людей и большим техническим имуществом, надо перенести из парижского района, где созданы подлинные города. Это потребует расходов на сумму более 20 миллиардов бельг. франков. Вопрос этот уже разрешен согласием Бельгии принять на свою территорию все учреждения ОТАНА, а также согласием голландского и британского правительств предоставить места для размещения разных военных баз, находящихся во Франции. Часть баз будет размещена и в Западной Германии.

Но остается под вопросом дальнейшая позиция ген. де Голля. ЧТО означает вопрос о «сотрудничестве» ? . .

Уход американских баз и войск из Франции уже решен : ген. де Голль не желает иностранных войск на своей территории. Но этого мало. Франц. правительство не желает терпеть даже воздушных передвижений авиации его союзников во Французском небе.

Дальше стоит вопрос о статуте франц. войск в Зап. Германии. Франц. прав-ство требует их полной независимости от общесоюзного командования в Германии (в которое входят и франц. генералы) . . . Уже дан приказ о эвакуации франц. авиации из Германии . . . Немцы разумно отвечают, что войска Атлантич. Пакта являются не оккупационными, а союзными войсками. Для того же чтобы сохранить независимые франц. войска, нужен особый договор, чрезвычайно сложный и деликатный . . .

Громадное большинство политич. деятелей с большой тревогой ждали 20-го июня прибытия де Голля в Москву, его заявлений и его тактики по отношению к СССР. Лучшего подарка Сов. Пр-ству он не мог сделать. Вся сов. печать неустанно хвалит его «политическую мудрость».

Куда все это приведет ? Идея прекрасна : Франко-Русский Союз . . . Но, увы, вместо правительства Александра III-в Москве продолжает сидеть прав-ство, кот. является наследником Ленинского предательства и всех последующих предательств.

В **Зап. Германии** в среде христианско-демократической партий образовалось течение, возглавленное ея вице-президентом Барзелем, которое готово идти навстречу всем советским претензиям, вплоть до оставления советских войск, если советское правительство соблаговолит дать разрешение на объединение Германии.

В **Конго Мобуту** провозгласивший себя президентом, после переворота, побил все рекорды деспотического правления негритянских «демократов». По его приказу были арестованы 4 негритянских политических деятелей, кот. были судимы военным судом и повешены на площади Леопольдвилля .День казни был объявлен выходным днем и население приглашалось лицезреть как будут вешать подсудимых. Громадные толпы «суверенного» народа не отказали себе в этом удовольствии.

В связи с визитом генерала де Голля в Советский Союз, визитом, результаты которого еще неясны и о котором мы поговорим в следующем номере «Часового», не лишнее будет подчеркнуть **видимые** особенности политики советского правительства :

1) Что касается восточно-европейских стран сов. правительство значительно ослабило свой контроль над ними. Здесь причины главным образом экономические. Страны «сателлитов» не пережили того кошмара, который тяготел над русским народом в течение десятков лет, тенденции к свободе (главным образом, экономической) там не задушены, как в Сов. Союзе. Не имея возможности помочь этим странам, сов. правительство **вынуждено** сейчас пойти на разрешение экономической самостоятельности сателлитов. Этим объясняется известная «либерализация» режимов в Польше, Венгрии и Румынии, действующих по примеру Югославии, переставшей быть оффициально «сателлитом» СССР, но оставшейся его верным союзником. Однако, допустить, что эти страны полностью выйдут из подчинения Сов. Союзу — невозможно. Да их правительства сами отлично понимают, что через самое короткое время после падения коммунистического режима в СССР, народные массы сметут их с лица земли.

2) Западная Европа. Послесталинские временщики отлично поняли, что захватить вооруженной силой свободные государства им не удастся. Всякое выступление СССР на западе грозит превратиться в мировую войну. Не только русский народ против такой войны, но и сами его правители отлично понимают всю ея невыгодность для них же. И вот здесь особенно проявляется советская двойная игра. Толкая некоторых государственных деятелей Запада на разрыв с США, всячески дискредитируя американцев, сов. правительство в то же самое время приняло в отношении их тактику «мирного сосуществования» и стремится разделить с ними «сферы влияния», предавши в нужный ему момент своих новых «союзников».

3) Понося последними словами западно-германских «реваншистов», сов. правительство поддерживает с Федеральной Германией самые тесные экономические сношения и пользуется значительной помощью западно-германских специалистов в востановлении и расширении советской промышленности. Если бы Западная Германия согласилась на разрыв с Америкой, сов. правительство, несомненно, разрешило бы объединение Германии, отправивши Ульбрихта и Ко на очередную медицинскую операцию в Крым. Другое дело, что бы получилось из подобного «объединения» под протекторатом Сов. Союза . . .

4) Наконец, Китай. В этом вопросе, по всей вероятности, корабли сожжены. Всякий разумный человек поймет, что оставить Китай продолжать его работу по термонуклеарным изысканиям, это означает в каком то обозримом будущем нашествие многомиллионных орд на российскую территорию. Этих вожделений уже не скрывают и нынешние китайские руководители. Отпор Китаю никакие марксистские доктрины дать не емогут. Этот отпор может организовать только сам русский народ, верность которого российским историческим традициям не была убита за почти полвека интернационального деспотического режима. И можно сказать, что китайская угроза довлеет сейчас над судьбами Советского Союза.

(Окончание на стр. 4-й)

ИМПЕРАТОРСКАЯ СЕМЬЯ В 1892 ГОДУ

(Слева направо) : сидят на полу : Великие Князья Алексей Михайлович, Михаил Александрович (убит большевиками), Андрей и Борис Владимировичи.

Первый ряд : Великая княжна Ксения Александровна, Вел. княгиня Мария Павловна, Вел. княжна Елена Владимировна, Вел. княгиня Александра Иосифовна, Императрица Мария Федоровна, Император Александр III, Великий Князь Михаил Николаевич, Вел. Князь Павел Александрович (убит большевиками).

Второй ряд : Герцоги Михаил Георгиевич и Георгий Сергеевич Мекленбург-Стрелицкие, Великий князь Константин Константинович, Королева Эллинов Ольга Константиновна, Наследник Цесаревич Николай Александрович (впоследствии Император Николай II, убитый большевиками), Вел. Князья Владимир Александрович и Димитрий Константинович, Принц Петр Александрович Ольденбургский, Князь Георгий Максимилианович Романовский, герцог Лейхтенбергский.

Третий ряд : Вел. Князь Сергей Михайлович, Вел. Князь Николай Николаевич, Принц Александр Петрович Ольденбургский.

(К годовщине Екатеринбургского злодеяния).

ВЕЧЕР ЖИЗНИ

Прошли года . . И вот, настал мой вечер [жизни
И алою зарделася его заря —
Как утра ранний луч, над мирно спящей ни- [вой, —
Житейских стольких дел терпенья и труда . .

Гори, гори — заря моей „ Вечери Жизни " !..
Гори последним полднем грёз моих надежд,
Ведь им еще открыто небо дум — крылатых,
Их творчеству не дан еще — предел ! . .

Гори — вечерняя, как пламень жизни — яр- [кий,
Как некогда пылала молодость моя . . .
Гори ! . . И я не дам тебе — во мгле — [угаснуть,
Как гаснут, в день осенний — зори без огней.

—„ Не дам ? . . О, нет — не брошен, мною [вызов Небу
И Им, дарованной Судьбе моей — земной...
О, нет !.. Я мыслил здесь, лишь об одной [надежде,
О грёзе — странной, сердцу милой — до- [рогой !..

Я мыслил лишь о том, чтоб... „там" на Рус- [ской Ниве —
Взошел и мной, давно посеянный — цветок...
Чтоб он, взойдя еще в лучах моей — „ вече- [ри " —
Служил бы Славе — Православные Руси...

Князь Сергей Романовский.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

СОВЕТСКАЯ МОРАЛЬ

Мы утверждаем, что самое страшное в советском режиме, это наглая ложь его казенной пропаганды. Эта ложь буквально обволакивает всю страну. Решительно никто не верит обещаниям советских вождей о «победном шествии к вершинам коммунизма». Но если изо дня в день, из часа в час, печать, радио, громкоговорители, митинги талдычат одно и то же, то волей неволей люди, хотя и не веря, но повторяют все эти стереотипные «лозунги». Это нечто вроде известной китайской пытки, когда человека привязывают к столбу, а над головой его прикрепляют сосуд, из которого каждую минуту капает на его неподвижную, прикрепленную к столбу голову капля. Через час, два люди сходят с ума. В известном сравнении это и есть способ советской пропаганды.

Ну, вот, например старая Россия! Многие еще помнят тот мягкий режим, который был установлен после 1905 года с его свободой печати (вплоть до большевицкой), с его человеколюбивым судом, с полным правом для каждого гражданина создавать любую партию и участвовать в ней, с его отменой смертной казни и т.д. Большевики, истребившие тем или иным способом свыше 50 миллионов россиян, учредившие страшные пытки, перед которыми бледнеет самое мрачное средневековье, уничтожившие крепкое крестьянство, поставившие рабочих в рабские условия, осмеливаются кричать о «кровавом царском режиме» и прововглашать октябрьский переворот, как «народно-освободительное движение».

Царская Россия, без труда кормившая народ, вывозившая громадные количества зерна заграницу, создававшая большую промышленность, строившая грандиозные железнодорожные линии и другие сооружения свободным трудом, без каторжных лагерей, объявляется большевиками «отсталым государством». Советское же правительство расточает русское золото на закупки хлеба у капиталистов, построило каналы и всевозможные «строи» цепой гибели миллионов незаконно арестованных людей, и имеет наглость кричать о прогрессе и демократии.

Режим полного беззакония и произвола, отменивший все свободы, все права человека и гражданина, осмеливается перьями принуждаемых им литературных лакеев, кричать «о широких правах и свободе советских граждан». Вот выдержка из статьи некоего В. А. Патюлина, напечатанной в журнале «Советское государство и право» (№ 2, февраль 1966 г.):

Советское государство не только предоставляет гражданам широкие права и свободы, но и проявляет заинтересованность в том, чтобы граждане эти права и свободы действительно осуществляли.

Наряду с социально-экономическими правами, Советское государство предоставляет гражданам широкие политические права и свободы, такие как право избирать и быть избранными, право объединения в общественные организации, свобода слова, печати, собраний и митингов и иные свободы, составляющие неотъемлемую часть социалистического демократизма и дополняющие свободу в области экономической всесторонними и многообразными свободами в политической области. Кроме социально-экономических и политических прав, Конституция СССР закрепляет также личные свободы — неприкосновенность личности, жилища, тайну переписки и обеспечение обвиняемому права на защиту».

Свобода личности в СССР как проявление советского социалистического демократизма характеризуется: полным и всесторонним равенством всех граждан перед законом; реальной гарантированностью их прав и свобод; постоянным укреплением и развитием гарантий прав и свобод; неуклонным расширением социально-экономических, политических и иных прав и свобод граждан; сочетанием личных и общественных интересов.

В Советском Союзе недопустимы какие-либо привилегии или ограничения прав граждан в зависимости от социального происхождения, партийной принадлежности, пола, национальности, вероисповедания, имущественного положения и оседлости».

Неотъемлемой частью развития и укрепления социалистической законности являются идеологические гарантии: воспитание всех советских граждан в духе глубокого демократизма, создание в стране психологической и политической атмосферы нетерпимости ко всяким нарушениям демократии, к бюрократизму, к зажиму критики и т. п.»

И сам Патюлин, и его хозяева отлично знают, что все написанное ими настолько лживо, что буквально напоминает бред рябой кобылы. Помещая эту статью, они рассчитывают произвести ею эффект на Западе, поймать на удочки некоторое количество наивных людей, приказать своим сбирам, по примеру вышеописанной китайской пытки, вдалбливать в головы потерявших сердце и волю людей эти наглые и лживые слова. А на то, что в самом деле подумает народ, им наплевать в высокой степени. Для этого народа имеется всегда острастка: Комитет Госбезопасности, всякие особые отделы, политруки и парторги, народные дружинники и перевод в лишенцы, то есть медленная смерть от голода.

Такова советская «мораль», которую, по словам одного ходящего по рукам в СССР стихотворения, «уже давно перемарали». В.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

(Начало на стр. 2-й)

Здесь выход только один — мир и соглашение с Америкой. Ибо только Росия и Америка смогут решить китайскую проблему.

Вот почему, никакие договоры и визиты в Москву не будут иметь реальных последствий. Мир и спокойствие могут быть спасены только соглашением между Соединенными Штатами и Россией. Россией, ведущей национальную политику.

И мы думаем, что появление на мирной сцене Национальной России не за горами. Верим, что

В испытаньях тяжкой кары,
Претерпев судьбы удары
ВОСКРЕСНЕТ РУСЬ.

Д. О.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

О ВОСПИТАНИИ ОФИЦЕРОВ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

В апрельском номере «Часового» (№ 478 - 4/1966) помещена заметка «В» «1840-1965 Сборник воспоминаний б. питомцев Петровского Полтавского Кад. Корпуса». В заметке говорится: «...Сейчас в подъяремной России советская власть восстановила кадетские корпуса под названием Суворовских и Нахимовских училищ. Вся система воспитания точно скопирована с кадетских корпусов. Но наряду с патриотизмом там прививают мальчикам и юношам марксисткий яд». К этому необходимо дополнение.

Нахимовские Училища:

Начиная с 1965 года обучение ведется по новым учебным программам, разработанным министерством просвещения Советского Союза. Срок обучения трехлетний. Кроме военно-морской подготовки изучается особенно старательно английский язык. При окончании училища питомцы получают удостоверение на право самостоятельного вождения шлюпки, моторного катера и дипломы военных переводчиков. Окончившим успешно Нахимовские Училища возможно поступать в военно-морские и другие военные училища, по окончании которых они производятся в офицеры соответственного рода оружия.

Суворовские Училища:

К поступлению принимаются как и в Нахимовские уч-ща мальчики в возрасте 15-16 лет, успешно окончившие 8 классов школы и избравшие себе пожизненно офицерскую профессию. Срок обучения три года. После окончания училища воспитанник получает аттестат о среднем образовании и направляется начальством в «командное» военное училище, куда принимается без вступительных экзаменов.

Учебные заведения, выпускающие офицеров:

Флот (Военно Морские Училища):

Каспийское Военно-Морское Училище имени С. М. Кирова (Баку)

Высшее Военно-Морское ордена Ленина, Краснознаменное, ордена Ушакова Училище имени М. В. Фрунзе (Ленинград), ведет свою историю с 1701 года и является преемником Морского Корпуса

Черноморское Высшее Военно-Морское Училище имени П. С. Нахимова (Севастополь, 6.)

Тихоокеанское Высшее Военно-Морское Училище имени С. О. Макарова, (Владивосток, 6)

Ленинградское Высшее Военно-Морское Училище (Ленинград-Пушкино, 4)

(Срок обучения в этих училищах 5 лет. По окончании выдается офицерский патент)

Высшее Военно-Морское инженерное училище Ордена Ленина, имени Ф. Е. Дзержинского

Севастопольское Высшее Военно-Морское Инженерное Училище (Севастополь 15)

Высшее Военно-Морское Училище Радиоэлектроники имени А. С. Попова (Ленинград-Петродворец)

Высшее Военно-Морское Училище Подводного Плавания имени Ленинского Комсомола (Ленинград, Л. 93)

(Срок обучения 5 лет. Оканчивающие получают офицерский чин и диплом инженера)

Училища Сухопутных Войск и ВВС

Разделяются прежде всего на высшие и просто училища, на «командные» и «специальные» (общее число всех этих училищ более 125) различных родов войск: обще-войсковые, танковые, артиллерийские, связи, инженерные и др.. Окончившие «высшие» военные училища получают такие-же дипломы об окончании «высшего» военного образования.

«Просто» — училища дают очень слабую общеобразовательную и военную подготовку. Продвижение по службе сопряжено с крайними трудностями и возможно достигнуть только чина капитана (особенно в мирное время).

«Высшие» военные училища своими программами походят на Военные Училища Императорской Армии. Их ни в коем случае нельзя, не смотря на диплом «о высшем военном образовании» сравнивать с военными факультетами и «Академиями». Таковые в СССР посещаются даже штаб-офицерами и генералами (в Императорской России благодаря более высокому общеобразовательному и военному цензу в Академии принимали в чинах до штабс-капитана включительно).

Военная Академия Генерального Штаба

Военная Академия имени М.В. Фрунзе (Москва, Земледельческий переулок, Дом № 20).

Артиллерийская Академия — Ленинград

Артиллерийская — Радиотехническая Академия имели Л. А. Говорова

Военная Академия Химической Защиты

Военная Электро-Техническая Академия Связи

Военно-Инженерная Академия Имени Ф.Е. Дзержинского

Военно-Инженерная Академия имени В.В. Куйбышева (Москва, Ж-28, Покровский Бульвар 11)

Военно-Воздушная Академия (ст. Монино, Московской ж.д.)

Военно-Воздушная Академия имени Н.Е. Жуковского (инженерная)

Военно-Медицинская Академия ордена Ленина, имени С. М. Кирова

Военная Академия Связи — Ленинград

Военная Академия Бронетанковых Войск (г. Москва, Е-250, Краснокурсантский проезд 3 - 5

Военно-Политическая Академия имени Ленина (г. Москва, К-107, Большая Садовая 14)

Военная Академия Тыла и Транспорта (Интендантская)

Военно-Дирижерский Факультет при Московской ордена Ленина Государственной Консерватории имени П.И. Чайковского

Краснознаменный Военный Факультет Физической Культуры и Спорта при ГДОИФК имени П.Ф. Лесгафта

Военный Институт Иностранных Языков (Москва, Ж-33, Волочаевская улица, дом 3-4)

Некоторые высшие военные училища дают образование с физико-математическим уклоном, позволяющим быть преподавателем в средней школе наравне с окончившими педагогические институты; в других обращается больше внимания на языки, дающие право на диплом переводчика.

Средние танковые училища готовят командиров взводов средних, тяжелых танков, самоходно-артиллерийских установок и танковых техников, а **высшие танковые училища** выпускают инженеров по эсплуатации танков, автомобилей и тракторов.

Артиллерийские и Зенитно-артиллерийские училища готовят командиров артиллерийских и зенитных взводов со средним военным образованием и средним техническим образованием.

Военные училища связи выпускают командиров взводов радио-, телефоннотелеграфных, радиорелейных, линейно и кабельномонтажных, эксплуатации и ремонта средств связи и других по специальности радиотехники, техники электрики и проводной связи.

Военно-инженерные училища подготавливают командиров взводов для инженерных войск со

средним и высшим военным техническим образованием.

О приеме в училища можно сказать следующее

В высшие общевойсковые командные училища и в другие **высшие** военные училища сухопутных войск принимается молодежь, окончившая среднее образование, т.е. школы и техникумы, в возрасте от 17 до 21 года, а ТАКЖЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ срочной и сверхсрочной службы в возрасте до 23 лет, успешно выдержавшие КОНКУРСНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ.

В средние военные училища принимается ГРАЖДАНСКАЯ молодежь в возрасте до 23 лет.

ПРЕИМУЩЕСТВОМ при поступлении пользуются военнослужащие рядового и сержантского состава. Отличники боевой и **ПОЛИТИЧЕСКОЙ** подготовки, начиная с 1965 года, принимаются в высшие и средние учебные военные заведения ВНЕ КОНКУРСА. Военнослужащие сверхсрочной службы, сдавшие вступительные экзамены и имеющие положительные атестации (таковые выдаются исключительно политорганами частей и подразделений с рекомендацией партийной организации части), принимаются в военные училища вне конкурса. Тут необходимо обратить внимание : ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ И КОНКУРСНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ ! , т.к. « лица, окончившие среднюю школу с золотыми и серебрянными медалями, сдают КОНКУРСНЫЕ ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ на общих основаниях и при прочих равных условиях пользуются правом первоочередного зачисления в училище.

Очень интересна особенность : Кандидаты прибывают в училища с этого года 1-го июля - за месяц до вступительных конкурсных экзаменов, где проходят месячную подготовку. Это обеспечивает качественную — читай: конечно ПОЛИТИЧЕСКУЮ в первую очередь — подготовку военнослужащих.

Для отбора кандитатов из военнослужащих в частях и подразделениях создаются отборочные комиссии, которые рассматривают персонально каждого кандидата, изучающие его МОРАЛЬНЫЕ, т.е. политические, качества.

Гражданская молодежь подает заявления о приеме в военное училище в райвоенкоматы по месту жительства с приложением необходимых документов. При выдаче « гражданских » документов проверяется « социальная сущность » кандидата — в первую очередь проходят, конечно, члены комсомола и т.д. Партийная рекомендация и печать госбезопасности решает все !

В военных учебных заведениях как Советского Союза так и других коммунистических стран идет УСИЛЕННОЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА молодежи. Начинается она в начальных школах и на университетской скамье она не заканчивается. С точки зрения коммунистического правительства эта патриотическая и политическая подготовка вполне оправдана. Политическая подготовка военнослужащих начинает вводиться и в странах « капиталистических ».

В военных умах теза « о аполитичности вооруженных сил » давно отброшена. Нравится ли это многим эмигрантам или не нравится, но правде в глаза смотреть надо : в Императорской России патриотическое воспитания молодежи было не на высоте, а Армию держали вне политики — результаты сказались в 1917 году. Как ни странно за полвека эмиграции в этом направлении перемены мыслей « военной части российской эмиграции » не произошло. Пора понять : Армия и Военнослужащие — защитники Родины и государственной Законности — должны стоять не вне, а внутри политической жизни своей страны и разбираться в вопросах мировой политики как таковой так и « политики » партийной в узком смысле этого слова.

А. Г.

« ЭТО БЫЛО ТАЙНОЙ » ПОД ТАКИМ ЗАГЛАВИЕМ НАПЕЧАТАНА СТАТЬЯ ПОЛК. СТАРИКОВА В СОВ. « ВОЕННО ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ » НОМЕР 4 ЗА 64 Г.

Осенью 1941 г. сов. верховное командование (нач. ген. штаба Шапошников) решило массовым мино-взрывательным заграждением содействовать сов. войскам в обороне Харькова. Для этого была создана специальная оперативно инженерная группа. Начальником этой группы был назначен полк. Стариков (нач. одного из отделов Гл. Воен. - Инж. Управления). Была составлена группа из 13 инструкторов, окончивших курсы **особой техники.** В группе находилось подразделение, имевшее на вооружении мины, управляемые по радо, Было получено : 30 таких мин, и 2750 взрывателей и замыкателей замедленного действия и 2000 модернизованных взрывателей упрощенного действия и 500 замыкателей, реагирующих от сотрясения и несколько тонн тола.

Электро-химические взрыватели были только, что созданы и не прошли необходимые испытания и поэтому были возможны отклонения в сроках замедления. Было решено 2/3 этих взрывателей переделать на замыкатели и половину использовать в качестве предохранителей. Мины замедленного действия (М.З.Д.) было решено ставить там, где они не могли причинить потери сов. войскам. Этим однако уменьшались возможности минирования. М. З. Д. предназначались для взрыва поездов, танков и автомобилей, а также для подрыва объектов.

29 сент. 41 г. группа выехала в Харьков. В Харькове нач. инженерного управления Юго-Зап. фронта г.м. Невский сказал, что может выделить пять баталионов для устройства мино - взрывательных заграждений и одну роту для электрофицированных заграждений. На Харьковских заводах было обещано сделать буры для глубоких скважин. Мины нужно было применять с таким расчётом, чтобы противник не мог бы пользоваться заводами, фабриками и др. сооружениями : требовались мины замедленного действия (мины-сюрпризы).

Начали размещать заказы на заводах. Нужно было иметь 1500 замыкателей. На заводах всюду знали о заказах (а где сохранение тайны !!??).

В кратчайшее время было налажено серийное производство : герметических корпусов, мин-сюрпризов, замыкателей неизвлекаемости, буров, деталей к электрохимическими взрывателям, были внесены улучшения в конструкцию.

На оперативно-инженерную группу было возложено руководство всеми миновзрывными заграждениями Юго-Зап. фронта. Особое внимание уделялось заграждению жел. дорог. В этом участвовали ж.д. батальоны. Требовалось 4-5000 различных мин, и до 250-300 тонн взрывчатых веществ. Налицо было 2000 мин замедленного действия, несколько десятков мин, управляемых по радио и менее 100 тонн взрывчатых веществ. К 12 окт. была разработана « Инструкция » по приведению « М.З.Д. » в боевое состояние. Было дано разрешение на минирование мостов. и на постановки « М.З.Д. » со сроком замыкания на 15 и более суток на ряде объектов. На ж.д. участках и шоссейных дорогах ставились мины двух видов : 1) с большим зарядом взрывающимся в назначенное время на станциях, мостах и путепроводах. 2) Противотранспортные мины с зарядом в 5-50 клг. на ж.д. полотне и на шоссе. Они взрывались лишь при движении поездов и машин.

На аэродромах ставились мины замедленного действия, взрывавшиеся лишь по истечении определённого времени. и по радиосигналу. Устанавливались также неизвлекаемые мины.

Установка мин началась 13 окт. Они были

НОВЫЕ УСПЕХИ США В КОСМОСЕ

В течение одной недели, с 30 мая по 6 июня, американские специалисты в области изучения космоса добились новых успехов: мягкой посадки на Луне автоматической станции «Сервейор-1» и осуществления полёта космического корабля «Джемини-9» с двумя космонавтами на борту.

«Сервейор-1», запущенный 30 мая на Луну, достиг ее 2 июня и совершил посадку в 16 километрах от намеченной точки в районе Океана Бурь.

Общий вес аппаратуры «Сервейор-1» — 990 килограммов.

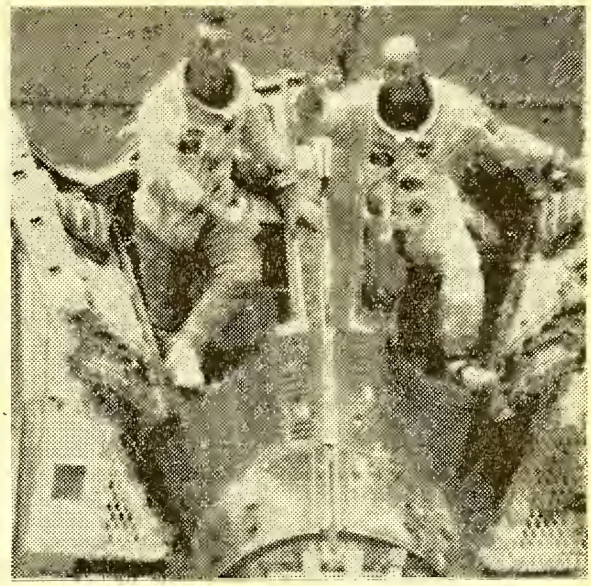
Через 35 минут после посадки на Луну «Сервейор» послал на. Землю первую фотографию, которая немедленно была передана по стране телевизионными станциями Соединенных Штатов. Снимки показали, что фотоснимки сходны с изображениями лунной поверхности, переданными станцией «Луна-9», посланной в феврале этого года.

«Джемини-9» был выслан 3 июня с помощью ракеты «Титан-2» с мыса Кеннеди, во Флориде. На борту корабля находились космонавты Томас Стаффорд (во второй раз отправившийся в космос) и Юджин Сернан. Полет «Джемини-9» был рассчитан на 70 часов. Основной задачей программы полета было осуществление трех соединений на орбите со специальным спутником-мишенью «Атда», посланным еще 1 июня, а также — выход на 2 часа 25 минут в открытый космос Ю. Сернана. Вследствие разного рода причин полёт этого корабля дважды отменялся.

Спутник «Атда» вышел на орбиту, близкую к расчетной, но от него отделился обтекатель, предохранявший его от повреждений.

Это обстоятельство помешало выполнению первой части программы — сближению. Все попытки удалить обтекатель не увенчались успехом. Все же маневр сближения был выполнен. Космический корабль «нашел» в космосе спутника «Атда» и подходил к нему неоднократно на расстояние до 90 сантиметров. Выход в открытый космос был отложен на день.

5 июня ,в 18 часов 8 минут по московскому времени, космонавт Ю. Сернан вышел из корабля в космос и совершил дважды круговой облет Земли, продолжавшийся 2 часа и 5 минут. С кораблем летевшим на высоте 290 километров, космонавта соединял лишь трос длиной около восьми



Cliché de « La Libre Belgique »

метров. Из-за повреждения смотровой части своего шлема Ю. Сернан вынужден был сократить свой полет в открытом космосе на 36 минут, однако время его пребывания в открытом космосе намного превысило время русского космонавта А. Леонова и американца Эдварда Уайта.

После трехдневного полета (45 кругов), был дан сигнал включить тормозящие ракеты и начать спуск. Приводнение космонавтов совершилось вблизи Багамских островов в трех милях от ожидавшего их авианосца «Васп». С двух американских вертолетов с помощью телевизионных камер был снят момент спуска корабля в Атлантический океан. Через полчаса космонавты с помощью вертолёта были доставлены на борт авианосца, где им была устроена дружеская встреча.

Успехи американцев в этих двух экспериментах несомненно велики. Поведение космонавтов, большие в области овладения космосом, не могут не вызвать полного признания. И что важно — никто на Западе не объясняет героизма космонавтов и достижений ученых и специалистов преданностью их... капитализму.

установлены в штабе Военн. Округа, на Холодной горе, Усовском путепроводе. и.т.д. Никто не должен был знать об этих работах. Ночью в мешках и бутылках привозились взрывчатые вещества и укладывались глубоко в землю. Устанавливались сложные аппараты. Особенно опасны были неизвлекаемые мины. Они устанавливались особыми минёрами.

Хрущев предложил установить в своем особняке радиоуправляемую мину ,т.к. он предполагал, что там разместится крупный нем. штаб или командующий. Мощная 350 клгр. мина была там установлена глубоко под котельным помещением.

Работы велись в строжайшей тайне. На кучу угля установили ложную мину с с незаметным дефектом, которая взорваться не могла. Хрущев остался жить в доме.

В это время под Харьковом взорвалась мина под паровозом, установленная на 30 суток, а под автомобилем взорвалась мина установленная на 35 суток. Было приказано усилить предосторожности, но по прежнему ставить мины, хотя были замыкатели, не прошедшие войсковой контроль. Электро-химические замыкатели вообще не поддавались надёжному контролю. Более 200 мин было установлено с электро-химическими замыкателями. Трудно было минировать аэродром, т.к. не хватало взрывчатых веществ. Имитировались неудачные подрывы ангаров, а сами ангары минировались «М.З.Д.».

24 окт. 41 г. немцы заняли Харьков. В особняке Хрущева поселился Ген. Браун, ком. 68 п. дивизии.

14 ноября в Зч. 15 м. были посланы первые радио сигналы для подрыва радиомин. Гораздо позже Стариков узнал от пленного немца следующее: один житель Харькова донёс немцам, что особняк Хрущева минирован. Немецкие минёры исследовали дом и нашли «ложную мину». После этого в дом переселился ген. Браун. Вскоре дом был взорван и генерал со штабом погиб.

Старикова вызвали в Москву, где Мехлис предложил ему заминировать Москву, дабы выгнать немцев на мороз. От этого плана С. пришёл в ужас, т.к. сов. войскам пришлось бы потом преодолевать пустыню.

Было решено усилить призводство мин и снабдить ими партизан. Весной 42 г. были созданы баталионы инженерных заграждений.

Н.Р.

ВАЖНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Ежегодно выходят в свет многие тысячи новых книг. Однако среди этого множества новых заглавий не так много выделяющихся своим содержанием или специально интересных для нас, бывших военных. Но вот недавно появилась на германском книжном рынке книга, действительно редкая, скажем больше-сенсационная. Это-воспоминания генерала Кестринга, долголетнего германского военного агента при германском посольстве в Москве.

Эти воспоминания, дополненные многочисленными документами (донесения ген. Кестринга из Москвы в Берлин), приобретают большую ценность, благодаря личности автора книги.

Как известно, военные агенты, назначаемые в чужие страны, имеют лишь теоретическое о них знание. Особенно это касается Советского Союза с его долголетним «железным занавесом», отделявшим его от другого мира. Но ген. Кестринг родился в Москве (1876 год.), где его отец имел книжное издательство, а в Тульской губернии-собственное большое имение, купленное им у разорившегося князя Вадбольского. Отец Кестринга, сын крестьянина из под Ганновера, прибыл в Россию в половине XIX-го столетия в качестве прикащика, приглашенного одним книжным делом. В России он создал богатство и сам Кестринг уже в момент своего рождения был сыном совершенно обеспеченного человека.

Вся семья Кестринга, несмотря на созданное в России богатство, оставалась германскими подданными. Его сын, будущий генерал, рос среди русских, окончил в Москве реальное училище и русским языком владел лучше чем немецким. Имея военное призвание и будучи восторженным поклонником Русской Армии, он, как германский подданный, вынужден был отбывать воинскую повинность в 4-м Прусском уланском полку в Торне. На военной службе в Германии он не остался и поступил в Лейпцигский университет, откуда перешел сначала в цюрихский, а потом в парижскую Сорбонну.

В 1900 г. он-лейтенант резерва германской кавалерии, зачисленный потом в кадр 5-го кирасирского полка в Вост. Пруссии. Однако, каждый год он ездил в отпуск в Россию, в тульское имение своего отца.

На войну 1914 г. Кестринг в чине ротмистра, как превосходно знающий русский язык, был назначен в штаб 20-го арм. корпуса и участвовал в боях против русской армии ген. Самсонова. После ранения, он был назначен адъютантом ген. фон Зеекта, в то время фактического начальника ген. штаба Турции. В сентябре 1918 г. Кестринг назначается в военную миссию при Гетмане, в 1919 г. переходит на службу в военное министерство, наименованное министерством Рейхсвера. После командованияа 10-м кав. полком, в 1931 г. Кестринг был послан в германское посольство в Москву, а после расторжения Германией Версальского договора начала назначен германским военным агентом в СССР, где и оставался до самого начала германо-советской войны. В 1940 г. Кестринг уже генерал-от-кавалерии, и втечение всей войны-уполномоченный по кавказским делам при командовании герм. группы армий «А».

Из этой короткой биографии видно, что большая часть жизни Кестринга так или иначе была связана с Россией. Он неоднократно подчеркивает в своих воспоминаниях привязанность к России и любовь к русскому народу, близкому ему с раннего его детства.

Повторяем, воспоминания ген. Кестринга исключительно ценны и поднимают много интересных и малоизвестных вопросов, как напр., взаимоотношения Германии и Советского Союза за период времени с 1920 года и до начала войны.

— о —

Как мы уже сказали выше, в сентябре 1918 г. Кестринг прибыл на Украину. Он пишет: — «После крушения Российской Империи германские и австро-венгерские армии почти без боев дошли до линии Киев-Минск. Германское правительство намеревалось не только полностью использовать Украину экономически, но также создать для Гетмана Скоропадского армию, которая могла бы противостоять возможным попыткам большевиков захватить Украину. Создание самостоятельного Украинского государства было решено, также было решено поставить во главе его Гетмана Скоропадского, б. гвардейского генерала, приятеля своего однополчанина Маннергейма, фельдмаршала Финляндии. Сам Скоропадский имел на Украине громадные владения. В своей живописной черкеске, он блестяще выглядел и произвел на Императора Вильгельма II большое впечатление. Моим заданием было подготовить организацию украинского военного министерства. Что же касается экономической эксплоатации Украины-этой житницы-то тут мы оказались в худшем положении, чем австрийцы. В то время, как мы вели с украинцами бесконечные переговоры со свойственной нам добросовестностью (дело шло об отпуске нам одной трети урожая), австрийцы успели, пользуясь своим опытом в восточно-европейских делах, выслать в голодающую Австрию тысячи перегруженных вагонов. Для этого они сумели широко использовать дельных и хорошо осведомленных в местных условиях украинских евреев, платя премии за каждый нагруженный вагон. Организация украинской армии подвигалась очень медленно. *). Разные полубольшевицкие украинцы вроде Петлюры и других «народных вождей», стали создавать свои собственные войска из своих приверженцев. Украина становилась сплошным

*) «GENERAL ERNST KOSTRING» - Der militärische Mittler zwischen dem Deutschen Reich und der Sowjet-Union. - Herausgegeben vom Bundesarchiv / Militärarchiv Bearbeitet von Hermann TESKE. Verlag E.S. Mittler & S.

*) Автор этой рецензии, как близкий свидетель того, что в те времена происходило на Украине, считает себя обязанным разъяснить, что первоначальная организация намеченных к формированию 8 корпусов, кадры которых уже были созданы, продвигалась чрезвычайно медленно главным образом по вине немцев, которые не разрешали делать призыва новобранцев. Повидимому, герм. командование не верило в то, что созданная украинская армия станет реальной противобольшевицкой силой и явится опасностью для немцев. Только после посещения Гетманом Императора Вильгельма II, было дано разрешение на формирования. Призываемые новобранцы, сыновья украинских козаков и потомки запорожцев, и состоятельных крестьян-хлеборобов были прекрасным и вполне надежным элементом. Однако, разрешение пришло слишком поздно, т.к. 9-го ноября Германия капитулировала.

чертовским котлом **). Потом Германия потеряла войну на Западе».

Весной 1925 г. Кестринг был назначен ст. адъютантом ген. фон Зеекта, возглавившего Рейхсвер. В связи с этим он отмечает, что в поисках выхода из созданного Версальским договором тяжелого положения, фон Зеект преодолел свое глубокое отвращение к большевикам и решил войти в контакт с командованием Красной армии, руководствуясь положением, что все средства хороши для восстановления германской военной мощи.

Германские офицеры были направлены в Советскую Россию. Кестринг пишет: «Это дало нашим офицерам возможность приобрести вне союзного контроля со стороны Антанты опыт в применении на войне танковых войск и авиации и быть постоянно в курсе дальнейшего развития этих родов оружия. Как мне потом говорил начальник штаба Геринга-без этого опыта и его развития герм. авиация никогда не достигла бы того совершенства, на котором она находилась в 1939 г. Тоже самое подтвердил мне относительно танковых войск ген. Гудериан, создатель этого рода оружия в Германии».

Несмотря на все усилия, как Германии, так и СССР держать их сотрудничество в секрете, все государства знали о нем. Чтобы скрыть всякую связь Рейхсвера с центром, руководящим этим обучением герм. войск, Кестрингу было запрещено там бывать днем. «Однажды под проливным дождем, польский военный агент предложил отвезти меня домой на его автомобиле. Когда мы сели, он дал шофферу адрес нашего центра. На мое заявление, что этого адреса я не знаю, поляк ответил мне с улыбкой: Господин полковник, я был бы плохим военным агентом, если бы не знал, что Вы там делаете».

Что же касается слухов, ходивших в то время о том, что немцы обучают Красную армию, то Кестринг их опровергает, добавляя все же, что ежегодно в этот немецкий центр присылалось из Красной армии 2-3 десятка большей частью молодых офицеров, которые принимали участие в учебных занятиях.

«Мое назначение в 1931 году на должность первого военного агента после воейны в СССР», продолжает Кестринг, «мне очень улыбалось, т.к. эта должность позволяла мне жить в России, с которой я был связан с детства. Однако, по прибытии в Москву, мне пришлось пережить первое разочарование: мне было официально заявлено, что я не могу фигурировать, как военный агент (согласно условий Версальского мира) и после долгих переговоров в министерстве иностр. дел мне дали звание представителя Рейхсвера при штабе Красной армии. Уже существовавшее сотрудничество между германскими и советскими военными учреждениями способствовало тому, что у меня сразу же завязались самые тесные связи с Красной армией».

Дальше Кестринг подчеркивает, что большевики постоянно стремились учиться у немцев и в связи с этим его часто приглашали в разные войсковые части, где он читал лекции и доклады. Все это командование Кр. армии держало в секрете и Кестринг говорит: «Сохранение тайны, возведенное в СССР в степень науки, причиняло нам, военным агентам, тяжелые заботы, но как солдат, я должен признать, что оно там поставлено образцово».

**) Это утверждение автора относится к периоду после 9-го ноября и революции в Германии, когда герм. войска объявили нейтралитет, а на Украине не было никакой сильной и авторитетной власти.

Кестринг, как и представители других армий, часто приглашался в качестве гостя на маневры или специальные занятия войск, но все гости находились под постоянным наблюдением и могли видеть только то, что им показывали. Так, например, были большие маневры на Кавказе, где военным агентам обещали показать вооружение и снаряжение горных частей. На самом деле они могли лишь любоваться кавказскими пейзажами, участвовать в разных характерных кавказских торжествах и т. д., но никакого заключения о маневрах иметь не могли.

Недостаток в квалифицированных рабочих и специалистах вынуждал советское правительство выписывать таковых из западных стран, — в частности из Германии прибыло до 15.000 специалистов. От них удавалось кое что узнавать о советской военной промышленности. Приход же к власти Гитлера положил этому конец: немецкие рабочие были возвращены в Германию и в СССР остались лишь те, кто согласился принять советское подданство.

Начавшееся некоторое благосостояние населения СССР, с приходом к власти Гитлера исчезло и все внимание сов. власти устремилось на поднятие военной промышленности страны.

Кестринг отмечает характерную черту иностранной политики Сов. Союза перед войной 1939-го года, — это стремление втянуть капиталистические страны в войну между собой, самим же остаться в стороне, чтобы потом наложить руку на Европу. В связи с этим захватная политика Гитлера была СССР чрезвычайно на руку, т.к. советские правители рассчитывали, что она вызовет рано или поздно мировую войну. Этим и объясняется, по мнению Кестринга, договор, который Сталин поспешно заключил с Гитлером и та помощь, которую Сов. Союз оказывал Германии в первый период войны.

Далее Кестринг утверждает, что версия о том, что немцы спровоцировали чистку в красной армии в 1935-38 гг., не отвечает действительности. Чистка эта, на самом деле объяснялась необходимостью для Сталина избавиться от поднимавшей голову оппозиции его режиму и миллионов недовольных коллективизацией. Особенное недовольство чувствовалось в армии, где было уничтожено до пяти тысяч генералов и старших офицеров. В 1938 году Гитлер запросил Кестринга о последствиях этого страшного побоища, на что последний ответил, что, по его мнению, чистка эта не отразилась на боеспособности красной армии.

Приблизительно с 1936 года внутренняя политика Сов. Союза стала перестраиваться на национальный курс. Это коснулось и армии, в которой были введены старые воинские чины и звания, поднято положение офицеров, введена старая дисциплина и т. д. Во всех областях культурной и общественой жизни страны происходила психологическая перестройка. Интернационализм уступал место национализму, лозунг «пролетарии всех стран, соединяйтесь» оставался лишь на бумаге. Началось прославление старых российских полководцев, Петра Великого, Иоанна Грозного. Семья вновь после долгих лет беззакония и разврата-становилась основой государства, во всех областях промышленности и управления коллективное начало стало замениться единоличным.

Кестринг присутствовал на докладе графа Ивнатьева, б. долголетнего военного агента России в Париже. В переполненном зале аудитории Московского университета этот бывший царский генерал дал беспристрастную оценку императорской армии, подчеркнув ея положительные стороны. В разговоре с Кестрингом Игнатьев сказал, что

советское правительство желает перенять и дальше развивать все хорошие традиции старой армии.

«Сталин понял, — пишет ген. Кестринг, — что заставить русских крестьян и рабочих защищать Россию можно не непонятной для них марксистской пропагандой, но игрой на их патриотических чувствах».

Значение армии для советского правительства было подчеркнуто также переменой дня присяги: вместо праздника мирового пролетариата в день создания красной армии 23-го февраля. Был изменен и самый текст присяги. Вместо прежнего «за освобождение трудящихся и социализм» — «присягаю до последнего вздоха оставаться преданным своему народу, родине и правительству».

Германо - советское сближение

Даже еще в начале 1939 года Гитлер не упускал случая, чтобы подчеркнуть, что он не придает никакого значения сближению с СССР. Однако, когда он решил уничтожить Польшу, он изменил свою первоначальную точку зрения и со свойственным ему темпераментом провел германо-советское соглашение.

Со своей стороны Сталин, как было сказано выше, считал необходимым поддержать Гитлера в его захватной политике, рассчитывая этим вызвать мировую войну. Первым шагом для этого было увольнение Литвинова, как еврея, ненавистного для Гитлера, и замена его на посту министра иностранных дел Молотовым. После этого начались с весны 1939 года секретные переговоры между двумя правительствами. Но в то же время Сталин вел двойную игру, ведя одновременно переговоры и с западными державами... Рубикон был перейден, когда Риббентропп вызвал к себе советского посла 4-го августа и дал ему понять, что Германия решила напасть на Польшу и что для Сов. Союза представляется исключительная возможность вернуть себе русские области Польши и балтийские страны. В связи с этим Кестринг пишет:

«Когда после второго посещения Москвы Риббентроппом я вёл переговоры с маршалом Ворошиловым и маршал. Шапошниковым об отводе германских войск за демаркационную линию, я внезапно спросил первого из них, вёл ли он за этим же столом в свое время переговоры с западными державами». «Да, ответил тот, — если бы Англия и Франция прислали бы тогда более полномочных представителей, чем те, которые были, Вы, вероятно, не сидели бы сейчас тут». Из этого Кестринг заключил, что ни Англия, ни Франция не понимали тогдашних интересов и стремлений Сов. Союза. Вместо длительных споров и отказа пропустить сов. войска через польскую территорию (на что было дано согласие уже слишком поздно), Гитлер прислал Сталину послание, в котором соглашался на все требования, предъявленные Сов. Союзом Германии». Это и решило подписание советско-германского пакта.

— О —

Еще раз подчеркиваю исключительный интерес труда ген. Кестринга, интерес, усиливающийся личностью автора, его прекрасным знанием России, безукоризненным владением русским языком, долгой жизнью в России, наконец, его несомненной симпатией к России.

К сожалению, в наших эмигрантских условиях, вряд ли возможно издание этой книги на русском языке. Если же советские издавательства решат ее выпустить, то можно быть уверенным, что ея текст будет искажет и сама книга выйдет в сокращенном виде. Вот почему мы искреннее рады дать читателям «Часового» хотя и краткое, но точное резюме этого крайне важного для истории труда.

Василий Кочубей.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Космическая и военная программа

Еще недавно было очень мало известно о планах новых руководителей Советского Союза в области военной политики и стратегии. Теперь стало известно, что советская стратегия была пересмотрена и многие аксиомы хрущевской эры были устранены. Одной из них была аксиома, что глобальная война, если она наступит, будет короткой и решающей, а решена будет главным образом стратегическими ракетами. Вместо этой аксиомы принята теперь другая формула, более реальная, что, **очень возможно**, глобальная война будет делом продолжительным. В связи с такой переменой в стратегическом мышлении, возникает проблема пересмотра доктрины о массивном ответном ядерном контр-ударе. По примеру стратегов США, советские военные предпочитают занять **противо-ударную** позицию.

Особенно многозначительным доказательством такого перемещения «центра тяжести» стратегического мышления были крупные маневры стран Варшавского договора прошлой осенью. Предполагаемое вторжение сил Западной Германии было не только задержано **конвенциональным** оружием, но и ядерное оружие было пущено в ход только **после** того, как неприятель, чтобы избежать полного уничтожения, это оружие применил. Следует отметить, что, даже в этой **последней фазе**, не было попытки превратить эту войну в глобальную. 1966-й год, вероятно, даст нам другие доказательства этой общей тенденции — например, подтверждения дальнейшего развития атомных подводных лодок типа Полярис, больше подробностей о новом ракетоносном межконтинентальном самолете (скорость которого приблизительно равна скорости нового американского «XB-70»), а также решение о дальнейшем развитии системы антиракетных ракет. Все это, а в особенности последняя мера, будет стоить огромных средств. Поэтому здравый смысл подсказывает, что советские стратеги должны были бы **сначала** пополнить арсенал своих стратегических ракет — их слабое место, — а затем уже заняться строительством антиракетной ракеты. Уменьшение размера вооруженных сил до 2 с половиной миллионов человек, как предлагал Хрущев, не даст желаемых финансовых результатов — этих средств не будет достаточно для создания системы антиракетных ракет.

Другой дорого стоящий пункт — это советская программа исследования космоса. Советские ученые должны будут в 1966-ом году приложить максимум усилий, если Советский Союз не собирается удовлетвориться вторым местом в «космической гонке». В течение последних шести месяцев мир был свидетелем поставленных на широкую ногу испытаний межконтинентальных ракет на Тихом океане, а также усиленного исследования полетов искусственных спутников в космосе. Все это было симптомами лихорадочного желания превзойти США и опередить их в «первой в мире» мягкой посадке на луну в 1966-ом году.

Как бы то ни было, военные исследователи, как и исследователи космоса не имеют доступа к неограниченным средствам — что видно из последнего бюджета. Политические руководители СССР твердо держат в своих руках контроль над военной политикой и расходами, с ней связанными, а военные руководители по-видимому учли границы своих возможностей. Вероятно, Брежнев и Косыгин нашли такую формулу чего никогда не сумел сделать Хрущев. Они охотно — с деловой точки зрения — прислушиваются к мнениям военных руководителей, но все-таки оставляют за собой право принимать окончательные решения.

О.С.П. (КРС) № 117

«МОРСКОЕ СРАЖЕНИЕ В ЗАЛИВЕ ЛЕЙТЕ В 1944 Г.»

ЛЕТОМ 1943 г. у Американцев было приступлено к подготовке планов к ведению больших операций в юго-западной части Тихого Океана. Главнокомандующий этого театра военных действий ген. Мак-Артур предложил наступать вдоль сев. берега Новой Гвинеи в направлении Филиппинских островов, т.к. там можно было встретить более слабую оборону японцев и, вместе с тем, перерезать пути снабжения Японии важным сырьем.

В свою очередь адмир. Нимиц, главнокомандующий морскими силами в Тихом океане, считал это направление слишком длинным, требующим много времени и больших сил. Он предложил прямой бросок через Маршальские и Марианские острова на Формозу и далее на Китайскую территорию. Объединенный штаб решил окончательно двигаться по обоим направлениям. После этого войска Мак-Артура произвели ряд высадок в южной части Тихого Океана. Морские силы Нимица захватили опорные пункты на Маршальских островах и совершили налёт на опорный пункт Трук. 15 июня 1944 г. американцы высадили десант на остр. Сайпан.

В свою очередь Японский флот под командой адм. Оцава вышел в море в составе 9 авионосцев (с 473 самолётами), 5 линейных кораблей и 28 эсминцев. Американцы были своевременно предупреждены о движении японского флота и искусно выдвинули на набюдательные позиции подводные лодки.

Ком 5-ым американским флотом адмир. Шпрюанс отложил дальнейшие операции и занял выгодную позицию. Его силы состояли из 15 авианосцев, (956 самолётов), 7 лин. кор. 13 крейсеров, и 58 эсминцев.

19 июня американцы успешно отразили налёт японских самолётов (японцы при этом потеряли 371 самолет). У американцев были повреждены два авианосца 20 июня 216 самолётов адм. Митчера атаковали японскую эскадру в момент, когда она принимала горючее. От этого налёта японцы потеряли один авианоносец и два танкера. Четыре авианосца, один лин. кор., и один крейсер были повреждены. После упорного сопротивления японцев, американцы к 10 августа заняли Марианские острова.

Разногласия относительно дальнейшего ведения операции продолжались: адмир. Нимиц придерживался старого взгляда: наступления через океан на Формозу, ген. Мак-Артур твердо подерживался мнения относительно освобождения Филиппин и выполнения данного обещания филиппинцам. В этот спор вмешался Рузвельт. Мак-Артуру удалось убедить Рузвельта в преимуществах его плана и его предложение было принято. Было решено произвести высадку 15 Ноября на Минданао.

Был произведен воздушный налёт на Минданао, которым американцы остались недовольны. Соединенный штаб предложил занять Лейте. Воздушная бомбардировка Лейте показала, что японские силы там слабы, поэтому было решено атаку на Лейте произвести на два месяца раньше срока.

Слабая защита японцами средней и южной части Филиппин объяснялась тем, что они создали новый стратегический план «Жо». После понесенных потерь и оставления Марианских островов, они решили беречь свои силы и выжидать пока американцы произведут нашествие и тогда сосредоточить там все силы. Предусматривалась возможность нападения американцев на Филиппины, на Формозу и на остр. Риу-Киу. Главные силы японского флота под командой адмирала Тойода находились у Сингапура. Т. обр. они были ближе к источникам нефти Голландской Индии. Ввиду недостатка в обученных лётчиках яп. авианосцы находились в отечественных водах.

Американский налёт на Минданао 9 сент. оказался для японцев неожиданным, т.к. согласно плану «Жо» яп. контр-удар предусматривался лишь в случае нашествия, то японские самолёты не были посланы для атаки амер. авианосцев. Это обстоятельство побудило амер. адмир. Гельзей начать преждевременно операцию против залива Лейте.

Т. к. политическая и стратегическая инициатива находилась в америк. руках, то японцам нужно было выжидать развития событий.

В середине сентября американцы сосредоточили свой 5-ый возд. флот у остр. Моротай. После упорных боев они заняли о.о. Пелелоу и Ангаур и атоль Улити, который у них стал важнейшим опорным пунктом.

Как прелюдия к операции Лейте авианосцы адм. Митчера д.б. произвести 10-13 окт. сильные налёты на остр. Риу-Киу и Формозу, дабы отвлечь японские силы от залива Лейте 10 окт. американские воздушные силы произвели свой первый налёт на аэродромы остр. Окинава и Риу-Киу. Противосамолётная защита японцев там была слабой т. обр. амер. налёт имел полный успех. После выполнения налёта самолёты полетели к своему отряду снабжения и в продолжении дня амер. самолёты пополнили свои запасы.

В это время яп. главнеокомандующий адм. Тойода увидел, что это начало серьёзной операции и приказал, приступить к выполнению плана «Жо». 2-му яп. воздушному флоту на Формозе было приказано уничтожить амер. авианосцы; кроме того было приказано авианосцам передать свои самолёты сухопутному фронту, что впоследствии имело для японцев тяжёлые последствия.

Дабы ввести японцев в заблуждение, адм. Гельзей приказал двум авианосным отрядам атаковать Формозу и Люцон. Начиная с 12 окт. амер. самолёты бомбили Формозу и уничтожили много яп. самолётов.

В свою очередь японцы определили место нахождение ам. авианосцев. и совершили на них ряд налётов и повредили крейсер «Каннбера». На основании преувеличенных донесений яп. лётчиков адмир. Тойода решил, что американцы отступают. 17 окт. возд. бои у Формозы были закончены. Теперь начались амер. налёты на Люцон, дабы облегчить ам. высадку в заливе Лейте

17 окт. авангард амер. морских сил появился у залива Лейте. За ним следовали 6 старых лин. кораблей, 11 крейсеров и 23 эсминца: они имели задачи бомбардировкой вост. берега Лейте облегчить америк. высадку 20 октября.

В это время яп. главноком. Тойода приказал всему флоту приступить к выполнению плана «Жо». Это привело к ряду сложных операций. Адмир. Курито разделил свои силы на две группы: «Центральную под своей командой и южную под ком. адм. Нижимура. Первая д.б. итти между островами Люцон и Самар с тем, чтобы к 25 октября появиться у залива Лейте и соединиться там с южным отрядом и уничтожить амер. десант.

В свою очередь южный отряд д.б. пройти пролив Зуригаю между о.о. Лейте и Минданао и соединиться с отр. Курито. На сев. действовал отряд адм. Оцава, его задача была привлечь на себя амер. флот. Этот отряд состоял гл. обр. из авианосцев, которые, ввиду отдачи самолётов для

боя на Формозе, имели мало самолётов. Его задача была двигаться вост, остр. Люцон и войти в Филиппинское море. Сильно пострадавший в предыдущих боях 4 яп. воздушный флот д.б. атаковать амер. транспортные суда в заливе Лейте.

1-й и 2-й яп. воздушные флоты д.б. сосредоточенно атаковать амер. авианосцы. У японцев были созданы небольшие группы лётчиков смерти «Камикадзе» для атаки пикирующими полётами посадочные площадок амер. авианосцев.

Большая часть остр. Лейте была покрыта непроходимыми девственными лесами и только сев. его часть была густо населена и имела дороги. Эта равнина с аэродромом Таклабан была важнейшей целью операции. Ночью 20 окт. в залив Лейте вошли транспортные суда 7-го ам. морск. флота. На рассвете транспортные суда достигли указанные места в 6-8 морских милях от берега и началась пересадка войск на десантные суда. Сперва яп. сопротивление было слабое: ком. 16 яп. дивизии оставил вблизи берега лишь слабое охранение. Главные силы он сосредоточил на высотах. Там он хотел задержать американцев, пока подойдут подкрепления и сбросят их в море. Пока на остр. Лейте шли бои яп. флот взял курс на Лейте Эскадра адм. Курита покинула бухту Бруней и взяла курс на Палаванский проход Он имел ширину 15 морских миль. В этом месте патрулировали две амер. под. лодки. Одна из них по радару определила яп. эскадру в ночь на 23 окт.

Обе лодки пошли немедленно на сближение с японск. эскадрой. и одновременно донесли об этом адмир. Гельзею.

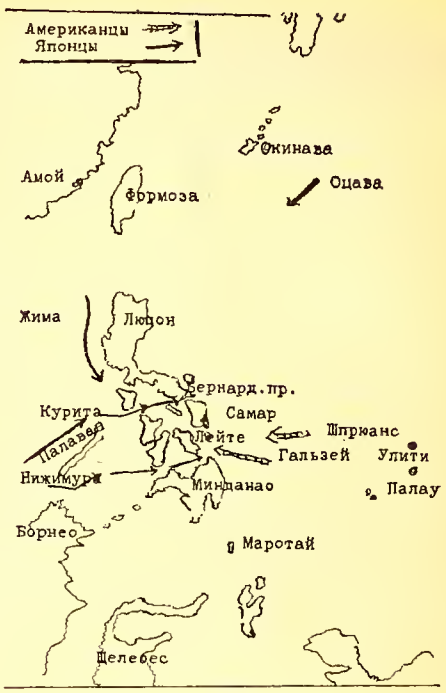
Это лодки выпущенными торпедами потопили тяж. крейсера «Мая» и «Атаго». «Атаго» был фламанским кораблём адмир. Курито и ему пришлось перенести флаг на лин. корабль «Ямато» Эскадра адмир. Курито продолжала свой путь дальше.

24 окт. эскадра адмир. Курито была обнаружена амер. самолётами. По курсу эскадры было видно, что она собирается идти по Бернердинскому проходу в направлении Филиппинских островов. Одновременно адм. Гельзей получил сообщение о движении отряда адмир. Нижимура на Суригао. Т. обр. японцы угрожали американцами с двух сторон. Выяснив положение эскадры Курито, Гельзей приказал своим трем авианосным группам всеми силами атаковать японцев. Но раньше, чем американцы смогли атаковать японцев, они подверглись атаке японских самолётов с острова Люцон при чем был сильно поврежден амер. авианосец «Принстон». (его пришлось потопить торпедой). Тяжело был поврежден крейсер «Бирмингам». В то же время американские самолёты непрерывно атаковали эскадру адмир. Курито, когда она выходила в Силуанское море, при чем был потоплен лин. кор. «Мусаси» и тяжело поврежден кр. «Миоко».

Адм. Курито, потрясённый большими потерями решил прекратить свой поход на остр. Лейте и повернуть назад. В эскадре адм. Нажимура дела шли лучше: его обнаружил амер. разведывательный самолёт и донёс об этом. Эскадра Нажимура подверглась налётам, но потери были там не столь большие.

В это время далеко на севере двигалась эскадра адмирала Оказа с четырьмя авианосцами. Его разведчики обнаружили отряд американских авианосцев, но посланные яп. самолёты не нашли американцев.

В свою очередь адмир. Гельзей, предполагая, что яп. понесли большие потери и что Курито не представляет большую силу и считая, что Оказа является наиболее опасным противником, приказал своим силам повернуть на север. При этом Бернардинский пролив был оставлен без наблю-



дения. Там 25-го в то время проходила эскадра адм. Курито, который был очень удивлен, когда там не нашел американцев.

Америк. командование внимательно следило за движением эскадры Нажимура и правильно определило, когда японцы пройдут пролив Суригао. Распределение ам. кораблей было идеальным. Для своевременнаго предупреждения о подходе японцев далеко вперед были выдвинуты 39 быстроходных торпедных катеров.

В свою очерель японцы ничего не знали о приготовлениях ам-цев и спокойно шли в западню. Т. к. подход эскадры Курито задерживался, то Нажимура д.б. вести бой один. Он не принял предупредительных мер и даже не выслал вперед эсминцев. В 23 часа быстроходные катера определили при помощи Радара приближение эскадры Нажимура и атаковали её торпедами. Своим огнём японцы отогнали катера, но блески выстрелов точно указали приближение японских судов. У выхода из пролива японцы были атакованы эск. миноносцами. Лин. корабль «Фусо» был тяжело поврежден и потом затонул. При дальнейшем следовании яп. эскадра попала под фланговый огонь амер. лин. кораблей и крейсеров. Японцы при этом понесли значительные потери при чём лин. кор. «Ямасиро» с адмир. Нажимура потонул.

В это время в пролив Суригао начал втягиваться отряд адм. Жима. Его атаковали ам. катера, при чём был подорван лин. кор. «Абакула». Адм. Жима решил повернуть назад.

Это движение адм. Нажимура вслепую по проливу не могло иметь другого исхода. Сложный план «Жо» требовал полную согласованность действий, чего у японцев не было.

Утром 25 окт. отряд американских авианосцев сопровождения определил эскадру адм. Курито, которая прошла незамеченной Бернардинский пролив. В это время она представляла значительную силу: 4 лин. кор., 6 тяж. кр., 2 лег. кр. и 10 эсминцев Когда адм. Шпрюанс увидел яп. эскадру, то он выпустил против неё все свои самолёты. Начался упорный бой, при чём ам. лётчикам было приказано повредить возможно больше японских кораблей, а не заниматься потоплением уже повреждённых.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

РОССИЯ И КИТАЙ

ИМЕЮТСЯ ЛИ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРОГНОЗОВ О ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕТСКО - КИТАЙСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА ?

(Продолжение. См. № 480 « Часового »)

1 марта 1932 года была провозглашена « независимость « Маньчжурии, которая фактически оказалась под полным контролем Японии.

Усилившееся давление со стороны Японии вынудило советское правительство продать свои права на КВЖД. 23 марта 1935 года в Токио было подписано соглашение, согласно которому СССР отказался от своих прав на КВЖД в пользу правительства Маньчжуго, т. е. фактически в пользу Японии, за определенное денежное вознаграждение.

Советский Союз и Китай выбыли из игры в Маньчжурии и Внутреней Монголии, где Япония утвердилась в качестве абсолютного гегемона.

Заслуживает внимания то, что после завоевания провинции Жэхэ японскими войсками в 1933 г. и присоединения ее к Маньчжуго, монголы других провинций и районов Внутренней Монголии стали смотреть на японцев как на могущественных защитников их против китайцев. В 1935 году Китай был вынужден согласиться на демилитаризацию этих районов и на запрещение переселения туда китайцев. *)

Создалось парадоксальное положение : Советский Союз и Япония, бывшие непримиримыми врагами, в монгольском вопросе воленс ноленс являлись параллельно действующими факторами — Советский Союз предохранял от китайской экспансии Внешнюю Монголию, а Япония — Внутреннюю Монголию, хотя каждый из них делал это в своих, диаметрально противоположных, целях.

В период японо-китайской войны 1937-1945 гг. отношения между СССР и китайскими национальным правительством Чан Кай-ши внешне были корректными и был заключен пакт о ненападении, но фактически существовал скрытый антагонизм, проистекавший из того, что СССР поддерживал китайские коммунистические войска — 8-ю армию и новую 4-ю армию, базировавшиеся в Северо-западном Китае, и правительству Чан Кай-ши приходилось держать крупные силы в качестве противовеса коммунистическим войскам Чжу Дэ и Мао Цзе-дуна, даже ценой ослабления антияпонского фронта.

9 августа 1945 года Советский Союз объявил войну Японии. Войска 1-го Дальневосточного, 2-го Дальневосточного и Забайкальского фронтов вторглись в Маньчжурию с востока, севера и запада. Ослабленная войной на Тихом Океане и морально потрясенная взрывами атомных бомб в Хиросима и Нагасаки Япония оказалась в безвыходном положении и была вынуждена капитулировать.

В своей дальневосточной политике Советский Союз решил полностью использовать выход Японии из игры, ослабление Китая в результате длительной войны с Японией, а также близорукость западных политических деятелей, не сумевших своевременно учесть всю опасность большевизации Китая для свободного мира.

Советское правительство делало двойную ставку в своей китайской политике, застраховав себя на случай любого исхода внутренней политической борьбы в Китае между партией Гоминдан, возглавлявшейся Чан Кай-ши и коммунистической партией во главе с Мао Цзэ-дуном. На тот случай, если бы Чан Кай ши удалось удержать власть в Китае, Маньчжурии и Внутренней Монголии, Советский Союз обеспечил себе права по управлению бывшей КВЖД на

Как у Японцев, так и у Амер. возникли значительные потери. У первых погибли два крейсера, а у американцев авианосец сопровождения « Гамблер Бей ». Положение отряда Шпрюанса было тяжёлым : японцы теснили его в западном направлении и ему угрожало окружение. В это время произошло чудо : Курито приказал своим кораблям повернуть на север. Для этого были серьёзные причины : управление эскадрой вышло из рук, среди судов царил большой беспорядок, было получено много противоречивых донесений и Курито предполагал что против него действует эскадра Гельзея. Он донёс адм. Тойода, что он решил отказаться от проникновения в залив Лейте.

После окончания боя с Курито эскадра Шпрюанса. подверглась налёту 11 японских Камикадзе, от которых погиб один авианосец и 6 были повреждены. К счастью для американцев, эти налёты летчиков смерти не были согласованы с атакой Курито.

Адм. Гельзей с 10 авианосцами двигался в северном направлении, чтобы атаковать отряд адм. Оцава. Были высланы разведывательные самолёты, которые нашли авианосцы Оцавы. Он шел в северном направлении с целью отвлечь возможно больше американских сил от залива Лейте. У Оцавы было лишь 25 самолётов ; в течении дня он подвергся 5 сильным налётам американских самолётов.

Все его четыре авианосца были потоплены. Авианосцы, перестроенные из лин. кор. пострадали меньше, т.к. они имели более сильную зенитную артиллерию. Адмир. Оцава был единственным японским адмиралом, который выполнил свою задачу до конца : тем, что он отвлёк на себя американские авианосцы и этим спас эскадру Курито от полнаго уничтожения.

В морском сражении у Лейте японцы потерпели решительное поражение. Японский флот страдал от недостаточнаго обучения. Ввиду недостатка в горючем, корабли долго простаивали в портах и базах. Среди яп. высшего командного состава вера в победу была сильно поколеблена, но он все же боролся чтобы отвлечь приближающуюся опасность. В этом отношении напрашизается сравнение с адм. Рожественским перед Цусимским боем, результат которого он предвидел.

Сражение у Лейте было величайшим в морской истории. На американской стороне участвовали 216 ам. и 4 австралийских судна. На японской сторона было 64 корабля. Большую помощь в ночном бою американцам оказали радарные установки.

Н. Р.

паритетных началах и по использованию военно-морской базы Порт-Артур и торгового порта Дальний.

На Ялтинской конференции в 1944 году Сталин добился обещания Рузвельта получить согласие Чан Кай-ши на предоставление, после окончания войны с Японией, Советскому Союзу в Маньчжурии прав и привилегий почти в таком же объеме, в каком ими обладала императорская Россия на 1903 год.

14 августа 1945 года, накануне капитуляции Японии, в Москве был подписан Договор о дружбе и союзе между СССР и Китаем. Одновременно были заключены соглашения о КЧЖД, о Порт-Артуре и о порте Дальнем. Это было почти копией русско-китайского договора 1896 года и соглашения 1898 года об аренде Порт-Артура и Дальнего. Соглашение о КЧЖД предусматривало переход в общую собственность и совместную эксплуатацию на равных основаниях СССР и Китаю бывших КВЖД и ЮМЖД, объединенных в одну дорогу под названием Китайская Чанчуньская железная дорога. *)

По соглашению о Порт-Артире правительство Китая согласилось на совместное использование Порт-Артура в качестве военно-морской базы, оборона которой вверялась Китаем правительству СССР. Договор о дружбе и союзе и соглашения о КЧЖД, Порт-Артуре и Дальнем были заключены сроком на 30 лет.

И, наконец, триумфом советской политики было то, что Китай был вынужден формально отказаться от всех претензий на Внешнюю Монголию.

При подписании договора и соглашений был произведен обмен нотами по поводу признания Китаем независимости Монгольской Народной Республики, основанной в 1924 г.

Таким образом, СССР обеспечил себе право на эксплуатацию КЧЖД (б. КВЖД) в размерах 1903 года и право держать свои вооруженные силы в крепости Порт-Артур, т. е. фактически советское правительство получило в свои руки контроль над важнейшим морским портом Дальним (Дайрен), который объявлялся открытым портом, и возможность поддерживать связь между Порт-Артуром и территорией СССР при помощи КЧЖД. Наличие советского гарнизона и морских сил в Порт-Артуре создавало угрозу Пекин-Тяньцзинскому району и всему Северному Китаю. На случай неудачного для коммунистов исхода гражданской войны в Китае СССР покрыл Маньчжурию сетью своих «коммерческих» предприятий — Экспортхлеб, Дальневосточный Банк, Совэкспортфильм, Дальвнештранс и др. Помогая китайским коммунистическим войскам в их борьбе против центрального правительства, Москва в то же время предъявляла Чан Кай-ши претензии по поводу того, что он «медлит» с началом нормальной эксплуатации Китайской Чанчуньской железной дороги, которая захвачена какими-то «неправительственными» войсками, в результате чего советская сторона «несет убытки».

*) Чанчунь — до 1945 года назывался Синьцзин и был столицей Маньчжуго. В Чанчуне находилось Правление Общества Китайской Чанчуньской железной дороги. Управление КЧЖД находилось в Харбине.

* The Far East. An Outline-History. By Bain. Ames. Iowa. 1958.

Но это была программа-минимум Советского правительства, расчитанная, как уже было указано, на тот случай, если национальное правительство Чан Кай-ши удержится у власти. С своей стороны Москва делала все, чтобы помешать этому и осуществить свою программу-максимум, т. е. полную коммунизацию Китая, что впоследствии ей и удалось сделать.

Каковы же перспективы советско-китайских отношений и можно ли серьезно относиться к предсказаниям о якобы неизбежном конфликте между двумя коммунистическими гигантами?

Попробуем разобраться в этом вопросе. Прежде всего, не следует упускать из вида роста националистических настроений как в Советском Союзе, так и в коммунистическом Китае. Коммунистическая партия Советского Союза, выдвигавшая в конце первой войны лозунг «Мир без аннексий и контрибуций», после разгрома Японии не упустила возможности вернуть себе южную половину острова Сахалин, отошедшую к Японии по Портсмутскому миру, а также и Курильские острова, уступленные Россией Японии по соглашению 1875 года в обмен на признание Японией суверенитета России над Сахалином. Если Ленин приветствовал в 1905 году падение Порт-Артура и разгром русского флота у Цусимы, как удар по самодержавию, то Сталин в 1945 году после капитуляции Японии высказался в том смысле, что люди его поколения 40 лет ждали возможности отплатить Японии за позор 1905 года. *)

Игра на национальных чувствах русского народа, начатая Сталиным в годы тяжелой войны с гитлеровской Германией, не прошла бесследно, несмотря на то, что она была только игрой.

Нечто подобное имело место и в Китае. Если в двадцатых и тридцатых годах китайские коммунистические войска руководились политкомиссарами, свято верившим во всемирное братство трудящихся и в близость мировой революции, когда сотрутся все государственные границы, то после захвата коммунистами власти во всем континентальном Китае, в новый государственный аппарат влились элементы, в прошлом чуждые коммунистической идеологии, но привлеченные коммунистами к работе только по необходимости, по требованию момента. Сами коммунистические власти в Китае, как бы по выражению Маяковского «В коммунизм из книжек верят средне...» вынуждены были после прихода к власти привлекать к себе сердца китайских масс обращением к чему то конкретному, понятному широким масам населения. А самое понятное для масс, это национализм, да еще преподносимый в примитивном виде, под шовинистическим соусом.

В 1946 году, после ухода Советской армии из Маньчжурии, китайскому населению была брошена приманка в виде самосудов и массовых расправ над теми, кто был признан виновным в сотрудничестве с японскими властями. О коммунизме как таковом не говорилось ни в прессе, ни на публичных собраниях, говорилось только о необходимости расправиться с национальными предателями. О социалистических преобразованиях и грядущих перспективах коммунистического рая заговорили только тогда, когда аппарат окреп и подобрал себе новые кадры.

(Окончание следует.)

Харбинец.

*) И. В. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Госполитиздат. Москва. 1946.

Старая Россия

КАК ЖИЛИ КУБАНСКИЕ КАЗАКИ У СЕБЯ НА КУБАНИ
(Воспоминания Казака)

До революции Кубанские казаки жили оседло и безвыездно всегда в своих станицах или хуторах и очень редко в городах, за исключением тех, которые занимались умственным трудом или ремеслами.

Любимым же занятием казаков было сельское хозяйство и скотоводство. По найму никто нигде из казаков не служил, а если и были таковые в редких случаях, то их не считали вообще за серьезных людей, а считали какими-то отщепенцами-бродягами, ибо у нас на Кубани даже самый бедный казак обязательно имел свою собственную хату, двор, сарай для лошадей и коровы, погреб для заготовки на зиму овощей, с полдесятиною сада и огорода. И все это было опрятно огорожено досчатым забором или плетнем. Имел обязательно не менее одной пары лошадей, одну корову, свиней, овец, гусей, кур и уток.

Обрабатывая свой паевой надел 8-9 десятин (надел этот все время уменьшался с приростом населения), он, абсолютно ни в чем не нуждался, ибо у него было вообще все, что нужно для нормальной жизни его семьи. Паевой земельный надел выдавался каждому Кубанскому казаку, достигшему 17-ти летнего возраста. Если же он умирал, то половиною пая пользовалась его вдова, если была она бездетная, а если есть дети, хотя бы одно, то она получала тогда полный земельный паевой надел, умершего мужа и пользовалась им до 17-ти летнего возраста сына или дочери. После же 17-ти летнего возраста сын получал уже сам полный земельный надел, а дочь уже после 17-ти летнего возраста ничего не получала, за исключением своего полпая. Но за это пользование землей, которая, кстати сказать, уже тысячу раз оплачена казачьей кровью, слезами, потом и вечной службою Отечеству, каждый казак обязан был справлять за свой счет строевого коня, седло, все обмундирование казачье и все это должен был держать в полной исправности и сохранности до 45-ти летнего своего возраста, т. е. до выхода в запас.

Таким образом, не только Кубанцы, но и все казаки Российских казачьих войск государственную казну не обременяли, а все справляли за свой счет до шашки включительно.

И несмотря на все эти расходы, т. е. на покупку строевого коня, снаряжения и обмундирование, Кубанские казаки, большею частью жили зажиточно, а некоторые волевые и предприимчивые — даже богато.

Кубанский чернозём, прекраснейший климат, с достаточными годовыми осадками, делали Кубанский Край едва ли не самым плодороднейшим Краем в бывшей Российской Империи, где на ряду с пшеницей озимой и яровой, овсом, ячменем и другими злаками, повсеместно культивировались и технические растения, как напр.: подсолнечник, кукуруза, конопля, клещевица для аптекарского касторового масла, сахарная свекла, гаолян из которого прессом выдавливался мёд, табак, рис, чайный куст и т. д.

Кроме того очень многие, казаки еще занимались и пчеловодством. Пчеловодством же занимались многие учителя и священники в свободное летнее время.

Я уже здесь не говорю об арбузах, дынях и фруктах всех сортов и названий, которых у каждого казака было в изобилии и который всем этим пользовался в свежем виде до самого декабря месяца. В особенности по богатству своему славился в сельском хозяйстве богатейший Майкопский отдел с его неисчерпаемыми нефтяными источниками и другими ископаемыми, о которых в этой статье невозможно все уложить. Совершенно свободно и вольно казаки и не казаки ловили рыбу в реках и прудах и за это не платили ничего. Все это могут подтвердить и засвидетельствовать все те русские люди, которые жили до революции у нас на Кубани.

Казаки и казачки, живя нормально в достатке, были народом приветливым, душевным и умели жить и пользоваться всеми теми дарами, которыми их наградила Россия.

Но к сожалению, большинство русских людей знали казаков по наслышке от злобных революционеров всех мастей, которые считали нас «дикарями и жестокими варварами»... И это лишь потому, что казакам пришлось для блага Родины, подавлять, вспыхнувшую революцию во время Русско-Японской войны в 1905 и 1906 г.г., дав таким образом Российской Империи еще просуществовать тихо и мирно до 1917 революционого года. Мы, как живые свидетели всех этих исторических сдвигов России, видим теперь, что беспристрастная история говорит в пользу всего Российского Казачества и монархии.

Управлялись в своих станицах и хуторах казаки, выборными своими станичными Атаманами, избираемыми из лучших казаков на 3-х летний срок при двух помощниках, а что касалось выше станичных и хуторских дел, то они получали распоряжения свыше, т. е. от Атамана отдела, последний, конечно, — от Войскового Наказного Атамана. Жили казаки сознательной, традиционной дисциплиною и патриархальной жизнью.

Родители пользовались абсолютным доверием, авторитетом и покорностью своих детей. Все без исключения были религиозны и каждое воскресенье или, вообще, в какой либо христианский праздник обязательно шли в церковь, чтобы помолиться Богу.

Обязательство это было не по принуждению, а по верованию и это так передавалось по наследству. В Церковь шли и стар и мал, не евши, как и оставшиеся дома по хозяйству и обедали лишь тогда, когда возвратятся уже из церкви. Этот христианский обычай передавался из поколения в поколение. Самыми большими у казаков праздниками считались: Рождество Христово, Святая Пасха, и Покров Пресвятыя Богородицы.

У всех зажиточных кубанских казаков, кроме вообще общественых станичных, были бани, в которых мылись еженедельно все соседи и не казаки и с этим никогда не считались и совершенно бесплатно.

Живя в станицах и хуторах, казаки всегда сохраняли чинопочитание не только в своей семье, но и вообще ко всем старшим, напр.: проходя мимо друг друга, хотя-бы и не будучи знакомыми, всегда приветствовали друг друга. Таков был обычай. Не поздороваться с человеком считалось невежливым и плохим примером.

В жизни своей Кубанские Казаки были хорошими отцами своих семейств, очень трудолюбивы и дисциплинированы. Любили военное дело и это не удивительно, потому что, происходя, плоть от плоти, кость от кости от своих славных воинственных предков — Запорожских казаков, Малороссийских и Донских казаков (Линейцев), они унаследовали от них все привычки и обычаи, которые бережно хранились среди Кубанцев до самой смерти.

Уходя на военную службу, каждый казак старался заслужить звание вахмистра или уряд-

ника, которые считались в станицах и хуторах почетными.

Так как Кубанские казаки, по своей традиции и по духу были народом военным, то офицеры их были особенно в большом почёте среди казаков в полках, станицах и хуторах и их считали своими родными казаками и гордились ими. Также в большом почете были у нас: доктора, инженеры, священники, агрономы и учителя, а вот адвокаты почему то не пользовались уважением, то ли потому, что казаки вообще никогда в своей жизни не судились, то ли по другой причине, и называли их просто «аблакатами», которых, кстати, очень мало было среди казаков.

В каждой станице ежегодно по очередно устраивалась двухнедельная ярмарка, где можно было купить все что угодно, вплоть до рогатого скота.

По окончании же действительной службы, возвратившись в родительский дом, казаки как бы перерождались: становились более серьезными, солидными, вели себя очень вежливо, корректно и опрятно и никогда зря ни с кем не спорили, но веселость их никогда не покидала.

За эти три года военной службы они так были воспитаны и этот отпечаток дисциплинированности оставался у них на всю их жизнь.

Каждое воскресенье, а также и в другие праздничные дни, Кубанские Казаки шли со своими женами в церковь: в кавказских черкесках и папахах галунами расшитых — у кавалерийских вахмистров и урядников серебром, а у пластунов и артиллеристов — золотом и были увешаны оружием. Любо было посмотреть на этих стройных, красивых, рослых и великолепных людей!

Когда же объявлялась война, то на войну они шли как на охоту, при этом не рассуждая — надо ли идти или нет. Они знали лишь одно, что раз объявлена России война, то про это знает Царь и начальство, а их дело идти и защищать Родину. Дезертирства среди казаков никогда не было, да и не могло быть никогда, потому что у них была сознательная и безграничная любовь к России и к своему родному Войску, принадлежностью своею к которому они гордились.

Девиз: За Веру, Царя и Отечество крепко сидел в душе и сердце казачьем до самой революции. Уныние, нерешительность, а в особенности трусость считались позором.

Как в мирной обстановке Кубанские казаки были трудолюбивыми и хорошими хозяевами, так и в военное время они были отважными, храбрыми и неустрашимыми защитниками своей Родины от внешних и внутренних врагов ея, строго выполняя присягу, данную ими Царю и Отечеству; доказательством чего может служить активное участие в походах и боях в Первой мировой и гражданской войнах Кубанских казаков в составе 33-х конных полков и 24 пластунских баталионов, не считая артиллерии, гвардейских частей и отдельных сотен.

Эта прекрасная и устойчивая жизнь текла среди Кубанских казаков до самой революции.

Во время гражданской войны Кубанские казаки все взялись за оружие и три года неустанно вели борьбу совместно с другими казачьими войсками и Добровольческой армией в смертных боях за право человеческой жизни на земле, правду Божию и справедливость против своих поработителей — коммунистов.

И не их вина, что злой рок тяготел над несчастным нашим Отечеством...

Кубанские казаки выполнили перед своей Родиной, как и в Первой Мировой, так и в гражданской войнах, свой долг до конца!

Из всего, правдиво и без прикрас мною описанного, читатель теперь видит как жили, трудились и жертвовали своею жизнью казаки, защищая свое Великое Отечество - Россию и свой родной край.

Да будет вечная память всем ушедшим от нас в лучший мир казакам и казачкам в эту страшную и жестокую Российскую революционную эпоху, а оставшимся еще в живых — слава и благоденствие в их жизни.

Участник Первой Мировой и Гражданской войн.

Есаул А. Толбатовский.

Париж, 1966 г.

« СВОБОДА ПЕЧАТИ » В С. С. С. Р.

«Политруки» высоких рангов осуждают «либеральные тенденции» советских писателей.

Недавно в Москве состолась конференция в министерстве обороны, на которую были приглашены представители военно-политического руководства и писатели.

Тема совещания была — «Советская армия и современная советская литература». Выступали преимущественно «политруки» высоких рангов. Они порицали «модных» советских авторов за «либеральные тенденции», в частности, А. Твардовского, редактора журнала «Новый мир», помещающего в нем «идеологически вредные» произведения «политически незрелых писателей». К последним были причислены: В. Аксенов, В. Быков, Булат Окуджава и. А. Солженицын (за его «Один день Ивана Денисовича»). Эти же критики упрекали и других советских писателей в том, что в их произведениях неправильно изображается боевая жизнь советской армии во время второй мировой войны.

МОСКОВСКИЕ СВЯЩЕННИКИ ЛИШЕНЫ ПРАВА СЛУЖЕНИЯ

(См. «Часовой» № 480)

Оба московских священника, о. Николай Эшлиман и о. Глеб Якунин, обратившиеся в ноябре-декабре прошлого года со смелыми обличительными письмами по поводу незаконных преследований Церкви и верующих в СССР к председателю Президиума Верховного совета СССР Подгорному, председателю Совета министров СССР Косыгину, генеральному прокурору СССР Руденко, а также к патриарху Алексию и всем епископам Русской Православной Церкви, в конце мая были лишены права служения.

Управляющий делами Московской Патриархии, архиепископ Алексий, 8 июня, подтверждая этот факт, в то же время заявил что эта мера якобы вызвана отнюдь не упомянутыми обращениями священников, а их «непослушанием», и может быть отменена, когда они «перестанут дискредитировать высшую церковную власть».

Трудно поверить такому объяснению. С другой стороны, нельзя не отметить, что, по всей видимости, в рядах и органах «высшей церковной власти» шла долгая борьба по вопросу об отношении к выступлениями двух смелых священников, которая и затянула официальную реакцию на целых полгода. Скорее всего, решающим оказалось опять-таки давление коммунистических властей.

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА

Андрей Седых. — Замело тебе снегом, Россия.

Генерал Дроздовский - Дневник.

Политический Отдел.

МОЗАИКА СОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

НА ФРОНТЕ БОРЬБЫ ПРОТИВ КОММИНИЗМА

«Монархия скомпрометировала себя в России окончательно! Сторонники восстановления монархии в России — на ошибочном пути! Идея монархии в России не популярна! Знать народ о монархии ничего не хочет?» Таковы приблизительно утверждения заграничных и эмигрантских противников востановления монархического строя в России. Желание придать особый вес подобным утверждениям заставляет прибегать к аргументу: старики знавшие царскую Россию вымерли, молодежь же о монархии ничего не знает и связывает с этим понятием реакционный государственный строй. Обоснованы ли подобные утверждения? Постолько, посколько они относятся к полуинтеллигентам — известной части городского пролетарията, зараженного до известной степени ядом комунистического материализма и воспитанного на советском историописании может показаться, что подобные утверждения правильны. Но правильны ли они и применимы ли они по отношению здоровой части нации — к простому народу? Рассмотрим события последних десятилетий в хронологическом порядке.

1918 — 1929

Морально здоровая часть нации групировалось около религии (безразлично какого вероисповедывания) и служители культа, верные национальным традициям служили двигательной силой национального объединения.

Еще не успели отгреметь залпы «Авроры» на берегах Невы возвестившие начало «великого октября», как патриарх Тихон, совершая литургию в Москве прочитал присуствующим свое знаменитое «послание к пастве», объявив советскую власть олицетворением зла. 28-го февраля 1918 года патриарх Тихон и состоявший о нем архиерейский собор вынесли постановление, призывавшие духовенство и народ оказывать самое жестокое сопротивление декретам Ленина, особенно декрету об отделении церкви от государства. Влияние этого послания было огромно. О том, как приверженцы церкви осуществляли на практике послание Тихона, рассказано подробно в воспоминаниях Бонч-Бруевича, бывшего в ту пору управляющим делами совета народных комиссаров РСФСР. По всей России появились прокламации, в которых осуждалась большевицкая власть. Прокламацин шли из Петрограда, где был создан контрреволюционный центр, создавший подпольную типографию. Ревнители царского строя призывали тогда к открытому сопротивлению. Послания Тихона — утверждают советские историки — имели громадное влияние на народ и повели «к кровавым событиям и жертвам». В Сибири, Поволжьи других местах церковно-монархические элементы развернули сильную антисоветскую деятельность. Советские историки утверждают, что «контрреволюционным элементам в Советском Союзе удалось войти в связь с белоэмигрантами и Ватиканом», что побудило (цитирую по одной советской публикации 1965) «Митрополита Антония Храповицкого, одного из организаторов черносотенных погромов в России, возглавившего белоэмигрантскую православную церковь так наз. Карловацкий Собор — написать в 1930-ом году в своем послании к верующим белоэмигрантам: «Русские большевики — красный дьявол. Народный террор — вот меч Божий. Властию, данной мне от Бога, благословляю всякое оружие против сатанинской власти»... Что заставило советскую власть ознакомить сейчас народы СССР с этим посланием митрополита Антония, конечно, неизвестно. В Советском Союзе о нем не забыли...

1929 — 1939

Вышецитируемое послание зарубежного российского иерарха советская пропаганда связывает с усилением антисоветской борьбы в России. Современные советские авторы, оправдывая террор против русского народа, утверждают, что социалистическое переустройство, т.е. коллективизация, — не протекало тихо и гладко главным образом из за перегибов и искривления генеральной линии партии в вопросах коллективизации и заявляют, что — эти «перегибы и искривления генеральной лини партии» были сейчасже использованы монархическими элементами для разжигания злобы против советской власти.

В глухих районах Оренбургских степей, в Воронежской, Рязанской и в других областях появились по сов. терминологии «изуверские секты», чьи «проповедники» наставляли народ бойкотировать все связанное с советской властью. В первые годы этого десятилетия, т.е. в период 1929-1930 годов, в Инзенском, Николо-Петровском и других районах Средне-Волжского края начали ходить слухи, что Господь не допустил гибели царствующего дома Романовых. Источником этих слухов можно считеть село Промзино (Мордовская АССР) на реке Суре, где в 1931 году ГПУ удалось «ликвидировать» сильную монархическую крестьянскую организацию. В Николо-Петровском районе того-же края некий Иеромонах Пантелеймон и послушник-инок Барцайкин устроили в лесу землянку ставшую впоследствии центром монархических организаций края. В выше названном Инзенском районе тот-же иеромонах Пантелеймон при содействии бывшего волостного старшины и члена 4-й Государственной Думы, Малькова, устраивали собрания единомышленников в лесу, на коих собраниях присуствующие приносили присягу царскому дому Романовых. Особенного интереса заслуживают события в Богучарском уезде, Воронежской области. Л. Н. Толстой в «Войне и Мире» писал о жителях этого района, что они «дики». «Живущих в этой местности помещиков было очень мало; очень мало было дворовых и грамотных...». Но, «дикари» Л. Н. Толстого из Богучарского уезда одними из первых подняли знамя борьбы против советской власти. В селе Лиманове этого уезда возникла ненавистная советской власти «секта Федоровцев» и белогвардейский бандитизм» был там особенно сильным. Руководил этими «белобандитами» крестьянин Ново-Калитвянского района той-же области, Колесников. Эта организация перешла к вооруженной борьбе с советской властью и, т.к. население всецело стояло на стороне Колесникова, частям ЧОН'а долго не удавалось ликвидировать потомков этих «дикарей и реакционеров». Усилившаяся в тот период на селе и в провинции антисоветская борьба перекинулась на обе сто-

---

По книге Эд. Бартошевича: «Ангелы, сеющие смерть». Издательство «Московский Рабочий» (Декабрь 1965 г.).

лицы России. Цитаделями монархического движения стали например в Ленинграде приход храма Воскресения на Крови, а в Москве приход церкви Илии Обыденного. Создавались в городах так называемые «братства» и «сестричества», в которых по советским документам «витал злобный и затхлый монархический душок». К периоду 1929-1930 годов относится и возникновение явно-монархической организации «Истинно Православная Церковь». Одними из главных руководителей этой организации были Митрополит Ленинградский — Иосиф, Митрополит Казанский — Кирилл, Епископ Гдовский — Димитрий и др. Самое активное участие в борьбе с воинственными безбожниками и с духовенством желавшим компромисса с большевицкой властью приняли члены расформированного и запрещенного «Московского Религиозно-Философского Общества», которые развили небывалую по размерам антисоветскую деятельность. Платформа этой борьбы была ясна: «Никаких компромиссов с богоборческой властью, никаких уступок!» Выдвинул ее Митрополит Ленинградский Иосиф и советские авторы оценивают ее, как «ответ реакционерных монархических сил на начавшееся по всей стране наступление социализма». Члены этой организации желая избежать красного террора подобно тому, который проводили Ленин и Дзержинский в первые годы советской власти, когда «революционные силы начала разгром внутренней и внешней реакции», должны были переменить тактику и, по советскому утверждению, «реакционеры решили обманным путем втянуть какую-то часть народа в антисоветскую деятельность». Одним из пунктов «антисоветской деятельности» этой организации Сталин и Ко усматривали в том, что в листовках организации писалось с ссылкой на Апостола Павла: «Апостол Павел говоря о повиновении мирским властям имел в виду только такую власть, которая признает существование Бога, и что доколе православные христиане живут не в пустыне, они не должны признавать советскую власть, как власть безбожную». В этих словах между прочим состоит коренное отличие «Истинно Православной Церкви» от церкви официального московского патриархата. Кремль сейчас же реагировал на листовки и начал преследование «этой новой церковной организации». Советские авторы признают, что новой организации, где «активная роль принадлежала кулацким и другим враждебным элементам», удалось подчинить своему влиянию некотрые ЛЕГАЛЬНО ДЕЙСТВУЮЩЕ православные церкви.

До 1965 года советская терминология именовала все «контрреволюционные», главным образом монархические организации, «церковными» и «изуверческими сектами» в целях закамуфлирования настоящего положения вещей. Основываясь на этом «определении» советской пропаганды «отвергать существование этой монархической организации в целом как таковой, значит не знать о деятельности ея членов, например отвергать деятельность известного на весь СССР протоиерея Павла Борятинского. Протоиерею Борятинскому выпало на долю создать филиалы этой организации в Арзамасе, Саратове, Куйбышеве (Самара) и других городах. Указывая на террор, Борятинский призывал уходить «в катакомбы». Официальное советское определение организаций «в катакомбах» гласит: «Под катакомбами подразумеваются противные советской власти и Московскому Патриархату группы с домашними церквами». Это определение старается опять таки замаскировать факт существование чисто антикоммунистических организации в Советском Союзе. Однако из советских же публикаций известно, что Борятинскому и его «монархической организации» удалось оказать громадное влияние на население и после его «ликвидации» в ГПУ даже новосозданное МВД должно было еще «долгое время» бороться с последователями созданной Борятинским организации.

1939 — 1949

В годы второй мировой войны членам организации «Истинно Православная Церковь» опять удалось создать многочисленные ячейки в Рязанской, Тамбовской и др. областях. Советская пропаганда, старающаяся очернить деятельность этой и других подобных организаций, утверждает и доказывает мнимое сотрудничество их с противником, т.е. с немцами.

Инсинуация и диверсия советской пропаганды не удались и советские авторы признают, что в первые послевоенные годы в Советском Союзе «наблюдалось некоторое оживление «религиозных» чувств и настроений». По их словам это объясняется психологическими и ИНЫМИ последствиями войны, как и тем, что в период войны ослабела борьба против всяких чуждых идеологий. «Это послабление не могло однако вызвать массового фанатизма, т.к. с ликвидацией кулачества как класса церковь лишилась такой опоры» — утверждает один из советских авторов. Ложность этих утверждений очевидна, она расчитана на читателя иностранца; бывшим же в период войны на территории теперешнего СССР, как и в занятых как немцами, так и советскими войсками областях известно, что в тот период коммунистическая власть не решалась на оголтелый террор времен Ежова. Таковой начинался обыкновенно по окончательном изгнании немцев и «освобождении» населения следовавшими за Советской Армией отделениями МВД, частями дивизии Дзержинского (части особого назначения, т.е. внутренние войска) и коммунистическим партийным аппаратом. (Напр. красный террор начавшийся в Киеве после прибытия туда наряженного в генеральские погоны Хрущева) . . .

1949 — 1965

В конце предыдущего раздела мы читали, что советская власть бахвалится «уничтожением и ликвидированием кулачества как последнего эксплуататорского класса». Однако утверждение советской пропаганды, что с уничтожением «эксплуататорских» классов у «всяких враждебных элементов» исчезла всякая надежда на реставрацию «капиталистического», т.е. не коммунистического строя на территории теперешнего Советского Союза опровергнуто действителностью. Факты доказывают, что несмотря на сорокалетнее преследование, на полное «ликвидирование» и прочие репрессии организация «Истинно Православной Церкви» не уничтожена! Не уничтожена ни с религиозной, ни с политической стороны!

Официальные монастыри упраздняются и закрываются властями «по требованию населения» с вынужденного согласия Московской Патриархии, но вместо них возникают монастыри «катакомбные». Например в 1952 году в горах недалеко от древней столицы Грузии, Мцхета, был образован тайный монастырь с храмом, устроенном в старом деревянном сарайчике, украшенном старинными иконами.

Монастырь служил убежищем для монахов и монахинь; руководили монастырем иеромонахи Герасим и Платон, несколько раз перед этим уже привлекаемые к судебной ответственности за «антисоветскую деятельность». Этот монастырь был обнаружен и сожжен властями летом 1955 года. Судьба монахов неизвестна, кроме судьбы двух монахинь, заживо сожженных в наглухо запертом сарайчике-храме. Можно конечно об этом трагическом событии сказать, дело идет о религиозном учреждении, о борьбе за свободу религии? Нет! Руководители монастыря, по утверждению официальных коммунистических властей занима-

лись и судились за «антисоветскую деятельность»

Но даже если говорить о вышеописанном случае, как о случае борьбы за веру, то рассмотрим два других факта, с религией ничего общего не имеющие.

Давно уж канули казалось бы в вечность времена калик-перехожих, времена «бродячей России», а члены и организация Истинно Православной Церкви уничтожены, истреблены, задушены. Но кто-же эти люди, эти бесстрашные фанатики, которые демонстративно носят на груди деревянные кресты и рядом с ними медальоны и серебрянные монеты царской чеканки с изображением УБИТОГО ГОСУДАРЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ?

Эти люди — члены уничтожавшейся, все уничтожаемой, но не уничтоженной, ушедшей в «катакомбы» организации Истинно Православной Церкви. Организация была не только не уничтожена, она усилила свою деятельность, ея представители ходят по России, по всей стране, разнося свои идеи.

В 1963 году органы КГБ выявили в городе Алма Ата (столица Казахстана) часть этой подпольной организации, и предупредили готовящийся ее слет. Этот слет должен был иметь место в доме ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВСЕМ МОЛОДОГО, ПОСЛЕВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ, некоего Виктора Карлина. Сам Карлин работал на домостроительном комбинате и на зарабатываемие средства содержал вышеупомянутый «страноприимный» дом, где управляющим был председатель организации некий Варлаам, а его помощником инок Мина (фамилии обоих неизвестны.

По сведениям из Советского Союза вышеупомянутые «предстоятель» Варлаам, Мина, Карлин и др. «затеяли созвать собор старейшин своей контрреволюционной организации и выбрать на нем главного руководителя ея — «старейшего предстоящего». Всем им пришлось держать ответ перед судом за их «антисоветскую, контрреволюционную деятельность». В обозрении судебного процесса мы читаем о всеобщем возмущении тем, что «мутный поток подобных идей увлекает не только (!) престарелых людей». Один из обвиняемых — Васильев, как и Карлин «МОЛОДОЙ, ПОЛНЫЙ СИЛ ЧЕЛОВЕК был увлечен этой ДОПОТОПНОЙ ИДЕОЛОГИЕЙ. ЭТО ЛИ НЕ ДИКОВИНКА В НАШИ ДНИ», спрашивает советский обозреватель, опровергая утверждения иностранных и эмигрантских знатоков политических настроений российского народа.

В своем комментарии к этому процессу в Алма Ате некий Бартошевич пишет: «Суд в Алма Ате, строго говоря, происходил над МОНАРХИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИЕЙ «секты» (подчеркнуто автором), с ЕЯ ПЕЩЕРНЫМИ НРАВАМИ и откровенным тунеядством, С ВРАЖДЕБНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ»....

Единственный ли это случай за последнее десятилетие ? Относится ли это только к Алма Ате. Только к Казахстану или скажем только к азиатской части России ? Перенесемся за 4000 верст от Алма Аты в Архангельскую область, селение Мудюга. Здесь в Мудюге члены той-же организации «переменили тактику». Они не носят самодельных крестов и «медалей с изображением членов династии Романовых, т.к. советские люди могут сообщить о них врачу психиатру (!)». В официальном советском печатном документе к этому делу говорится: «эти люди приспосабливались к условиям жизни советских людей, жили замкнуто и тихо и их считали безобидными людьми. Они кое-что изменили в своем обиходе. Незыблемым осталось их «вероучение»...

В маленьком домике на окраине селения Мудюга раздавались «крамольные» слова: «Пока на земле есть хоть один верующий, наша вера будет торжествовать на погибель супостатов безбожников!». Один из руководителей этой «антисоветской организации», Владимир Барышев, объявил вне религиозного закона всех безбожников. Как в горах Кавказа, как в Алма Ате и других местах бывшего российского государства КГБ начало «ликвидировать контрреволюцию». Цитирую: «Утром 10-го апреля 1964 года фанатиков связывали веревками т.к. они буйствовали и сопротивлялись, их отливали водой. Они сидели на полу истерзаные, с кровоподтеками на лицах» — чекисты расписались!...

Выше были перечислены факты, факты и только истинные факты из действительности Советского Союза. Эти факты говорят о чаяниях вере и ожиданиях — мечтах простого народа Российского Государства. Ни преследованиями, ни пытками в подвалах ГПУ, МВД и КГБ в течении почти что пятидесятилетняго рабства, чекистам этой веры, чаяний и ожиданий простого российского народа сломить не удалось; народ верит ждет, борется! Политикам же занимающимся поисками и рассуждениями о возможной системе управления будущего Государства Российского описанные здесь факты необходимо принять во внимание, ибо не считаться с чаяниями части народных масс России нельзя .

Александр Гране.

ОТ РЕДАКЦИИ: «Часовой» считает своим долгом регистрировать все явления и народные настроения в подъремной России. С этой точки зрения мы и помещаем статью А. Гране, написанную на основании книги, вышедшей в СССР. Статья эта может вызвать (и, наверное, вызовет) возражения о неактуальности вопроса, поднятого ея автором. Мы тоже думаем, что настроения, описанные А. Гране, касаются только одной части русского народа, — большой или малой, никто не знает. Однако, на основании наших данных и ряда встреч с людьми «оттуда», мы совершенно убеждены в том, что советская пропаганда, порочащая царский режим, не достигла своей цели. Даже молодые поколения, изучая историю и делая сравнения, понимают, сколько зла и бедствий принес России коммунистический режим.

О «ДОСТИЖЕНИЯХ» В С.С.С.Р. МОЙ ОТВЕТ:

Некоторые читатели «Часового» упрекают меня в предвзятости к так называемым «советским достижениям», достигнутыми коммунистической властью за 50 лет ея существования. Советы утверждают: «при совершении революции в России, Россия была отсталым государством, где не было ни промышленности, ни дорог, ни легкой индустрии» — в общем, ничего, и бедной советской власти пришлось создавать все с самого начала. Зачастую разные советские учреждения распространяют сведения о своих достижениях, которые кажутся в свободном мире смешными. Предназначены они и удивляют только советских людей, от которых коммунистическая власть преднамеренно скрывает, на сколько она осталась в экономическом отношении позади, тратя народные деньги на устройство мировой революции, поддержку иностранных коммунистических партии и на вооружения.

Совсем недавно в советской прессе появились статьи по случаю юбилея автозавода имени Лихачева. Повторять то, что писали по этому поводу советские газеты и как они расхваливали это «созданное под руководством КПСС» пред-

приятие незачем. Мы не упомянем здесь о гигантских заводах Форда с США и других. Возьмем социализированный в Западной Германии Завод «Фольксваген-Верке». Завод гигантом не считается и никто юбилеев его не празднует; основан он, кроме того, много позже завода-«гиганта» имени Лихачева, т. е. в конце тридцатых годов, но выпустил он свой миллионный автомобиль уже в 1958 году. В данное время работает на заводе свыше 12.000 рабочих, приезжающих на службу на собственных автомобилях. Завод выпускает в день 4000 (четыре тысячи) автомашин... Это подсоветскому читателю неизвестно. Это один только из подобных ему шести автозаводов Западной Германии...

19-го апреля ТАСС сообщил, что, «В Москве в ближайшие пять лет решено построить и реконструировать новые гаражи стоянки, предприятия автотехнического обслуживания. Каждое из таких предприятий расчитано на 12.000 машин в год. Крытые стоянки в разных концах города появятся на 14.000 машин. Предусматривается также сооружение в ближайшие годы в центре Москвы станций технического обслуживания для автомобилей, принадлежащих жителям этих районов, гражданам, останавливающимся в гостинницах, иностранным туристам» (ТАСС от от 19.4.1966).

Возьмем для примера маленькое предместье города Бонна (Зап. Германия) Танненбуш, с населением в 7000 человек, в котором между прочим живут члены Посольства СССР в Германии, где живут также служащие западногерманских ведомств и городских учреждений. На население Танненбуша в 7000 человек имеется 1254 автомашины (частных), для их обслуживания существуют пять бензинозаправочных станции с аппаратом полного обслуживания; станции конечно частные, где хозяин сам заправляет машины. В Танненбуше имеется 450 закрытых гаражей, принадлежащих соответственным квартирам и 120 гаражей частных собственников. Всего в Бонне — маленьком провинциальном городе, несмотря на то, что это «столица» Западной Германии, — 150.000 жителей, включая предместья и микрорайоны. На 150.000 населения в Бонне имеется 51.000 частных автомашин (машины государственных ведомств в 1000 автомашин здесь в счет не входят). На эти машины имеется 172 частных автобензинных колонки со станциями механического обслуживания; 27 ремонтных мастерских, причем пять из них, а именно Фольксваген (их в Бонне имеется две и принадлежат они не фабрике, а частным собственникам), Форда, Опеля, Мерцедеса пропускают в среднем до 150 машин в день. В Бонне, кроме частных гаражей, имеется в центре города два гаража с вместимостью до 800 автомашин, в постройке еще один на 500 машин и запланирован четвертый на 650 машин. Повторяю, все эти четыре гаража находятся в центре города, — на расстоянии один от другого около 300-400 метров. Гаражи, находящиеся при частных домах и квартирах, также как гаражи-стоянки крупных предприятий в это число не входят. Небходимо принять во внимание, что все это машины не капиталистов, а рабочих, служащих, мелких торговцев, врачей, учителей...

Сравнивая «сногсшибательное» сообщение ТАССА о том, что еще «только запланировано на предстоящие пятилетие» для автомобильного движения города Москвы с населением в минимум 6 миллионов, с тем, что в данное время в Москве по сведениям «Интуриста» уже имеется, можно сказать, — где же достижение советской власти? А могло бы быть иначе, если бы не КПСС и ея партработники, а русский народ стал бы собственником земли, предприятий промышленности и имел бы право распоряжаться и землей и орудиями производства.

Александр Гране.

П.С.: На мой запрос в Управлении Автомобильного Движения в городе Фленсбурге мне сообщили 20-го апреля:

В Западной Германии на население 55 миллионов человек — приходится более 12.566.000 автомашин, из них легковых автомашин 9.043.000, значит на шесть человек приходится одна легковая автомашина — а сколько их в Советском Союзе на население в 205 Милионов человек?
Из Дирекции Фолксвагенверка мне 20-го апреля было сообщено, что с 1958 года по сентябрь 1965 было произведено 9 Миллионов машин (кроме того отдельных автомоторов свыше 15 миллионов). За период с сентября 1965 по 20-ое апреля 1966 года ОДИН МИЛЛИОН МАШИН, т.е. в день при пятидневной рабочей неделе 4.000 автомашин. При этом Западная Германия является не первой в мире промышленной страной. А сколько машин производится в шагающем «от победы к победе» СССР — первом в мире промышленном государстве»?

Советские горе-экономы должны были прибегнуть к помощи итальянского Автомобильного Концерна ФИАТ СПА, который начнет строительство нового автомобильного предприятия на территории Украины, в котором должны работать 20.000 человек. Соответственные переговоры были закончены в Марте 1965 года. По сведениям Советского Центрального Статистического Управления производство всех видов автомашин должно еще достигнуть к 1970 г. — 800.000 машин в год(повторяем для сравнения что одна только автофабрика «Фольсвагенверке» произвела за 8 месяцев миллион автомашин).

За установку новой фабрики итальянским концерном СССР должен будет уплатить 32 миллиона долларов по офизиальному курсу столько же миллионов рублей. Притом итальянские специалисты должны обучать советских рабочих...

Значит и тут «первое в мире промышленное государство» СССР не в силах построить без иностранной помощи фабрику, несмотря на то, что население СССР должно было голодать и терпеть всякие лишения, т.к. КППС сорок восемь лет кряду занималось только тяжелой промышленностью. Результаты, как видно весьма плачевны! Как-же можно серьёезно говорить после всего этого о достижениях СССР. **А. Г.**

ОТ РЕДАКЦИИ: Помещая эту заметку А. Гране, мы должны сделать к ней дополнение. Конечно, он совершенно прав, говоря о несомненной отсталости Сов. Союза в вопросах бытового обслуживания населения.

Многочисленные свидетельства указывают, что в техническом отношении достижения русских инженеров, техников, врачей велики. Однако, наряду с выдающимися изобретениями и новинками, в тех же областях технической экономики разительная отсталость от Запада. Советское правительство всегда бьёт на эффект для производства впечатления на собственное население и, особенно, на иностранный мир, и совершенно не заботится о благосостоянии народа. В этом отношении А. Гране совершенно прав.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

ПОДЪЯРЕМНАЯ РОССИЯ И ЭМИГРАЦИЯ

ВСЕ больше и больше расширяются щели в железном занавесе, отделившем порабощенную Россию от Свободного мира. Большое множество подсоветских людей приезжает в западные страны. И всякий контакт с ними надо приветствовать.

Встречи эти часто выявляют общность взглядов русских людей здесь и «там». Хотя советских туристов и всевозможные делегации непременно сопровождают специально прикомандированные к ним «няньки», обмен мнениями-как это неоднократно уже указывалось в зарубежной печати-возможен и — знамение времени — бывают часто случаи, когда «няньки» стараются уйти в сторону, чтобы «не впутываться» в безнадежный для них спор. Наблюдение за «нянькамн» показало, что и они не лишены человеческих слабостей и, также как и их опекаемые, стараются прежде всего купить какие нибудь вещи из того изобилия товаров, которое открывается перед их изумленными взорами.

Мы отмечали несколько лет тому назад замечательно интересные и беспристранные очерки писателя Некрасова о западном мире. Когда эти очерки появились в «Новом Мире», Некрасов подвергся жестокой травле, возглавленной в то время «самим» Хрущевым. От писателя потребовали самокритики и учинили над ним партийный суд. Некрасов категорически отказался покаяться.

Теперь, по примеру Некрасова, советский писатель Вениамин Каверин поместил в том же «Новом Мире» (март 1966 года) статью Малиновый Звон». Статья эта посвящена Бельгии, написана корректно и беспристрастно и в ней сквозит признание тех достоинств Свободного мира, которых до сих пор лишена наша родина.

Всевозможные делегации научных работников посещают свободные страны, интересуются их бытом и историческими ценностями и часто проявляют интерес к культурной деятельности русской эмиграции. Так, напр., в США прибыла культурная миссия, руководимая архиварнусом Г.В. Беляевым. В Сан-Франциско они с большим интересом осмотрели Музей Русской Культуры и Библиотеку Русского Центра, а в Н. Порке Музей Российского Императорского Флота.

С нашей точки зрения такие визиты не только не вредят делу нашей борьбы за Свободную Россию, но и полезны. Подсоветские научные работники увидели творчество русской эмиграции, узнали, что русские люди заграницей свято хранят память о прошлом России, верность российской культуре и этим вносят всой вклад в культурную сокровищницу вечной России, веря в ея жизненность и в ея возрождение.

Но, если такое общение с нашими соотечественниками, борющимися в условиях деспотического режима за российские духовные ценности можно только приветствовать, то всякое общение с оффициальными представителями коммунистического режима на политической почве должно быть сурово осуждено.

«Русская Мысль» сообщила о том, что 22-го мая в Париже советское посольство устроило вечер по случаю 21-й годовщины победы над Гитлером. В концертном отделении этого вечера приняли участие приглашеные посольством русские эмигрантские артисты. Прельщая тоскующих по России эмигрантов русскими песнями, берёзками, плясками и т.д., советская пропаганда тут же переходит на коммунистические лозунги, на лицемерные призывы «о мире», на клевету об «империализме и неоколониализме» Запада. Принимать участие в подобных сборищах - это означает помогать коммунизму разлагать свободные еще от советского деспотизма страны. И для такого участия нет иного слова, как «позорное».

«Часовой».

В С.С.С.Р.

Зима 1965-1966 годов с небывалыми за последние 70 лет снегопадами во всех частях России и наступившая непосредственно очень теплая весна, привели к небывалым в истории СССР наводнениям. Особенно пострадавшими оказались северо-западные области центральной России, Казахстана, как и районы по Лене и Енисею.

В европейской части России наводнение началось уже в конце апреля. Вода в Новгородской области, достигавшая высоты в 7,5 метров выше нормального, местами пошла на убыль, но стихия долго оставалась грозной силой. В Новгороде оказались затопленными все центральные части города. Масса деревень и поселков оказались совершенно отрезанными. И даже ТАСС должен признать, что было не мало пострадавших. В затопленных деревнях торговля совершалась с лодок. Создалось не мало трудностей для сельскохозяйственных работ. Советская пресса сообщает об этом на особенно заметных местах, что-бы вперед уже найти оправдание для очередного сельскохозяйственного неуспеха и закупок зерна заграницей. Бездействуют в одной Новгородской области по сообщению ТАСС'а целых пять предприятий — по настоящему их значит значительно больше. «Перебоев с снабжением продуктами нет», пишет ТАСС», и пострадавшим оказывается материальная помощь правительством и обществом красного креста».

Какова эта правительственная помощь можно заключить по сообщениям из пострадавшего от землетресения Ташкента. Несмотря на самые радужные сообщения советских органов информации и печати известно опять таки из тех — же советских газет, что большинство пострадавших в Ташкенте все еще живет в палатках; условия настолько ужасны, что комсомольская и пионерская организация и профсоюзы должны были принять самые срочные меры по эвакуации детей в детские лагеря. Несмотря на многообещающие заявления советских руководителей, в том числе самого Брежнева и председателя государственной комиссии по помощи пострадавшим от землятресения в Ташкенте, Новикова, к осени все жилые дома будут восстановлены и отремонтированы — но не сделано еще почти-что ничего. Подразделения военных строителей — как известно из «Красной Звезды» — должны срочно отправлять необходимую технику и матерьялы в Ташкент, «примеру военных следуют и другие организации»... Зная условия транспорта Советского Союза и административную волокиту, скорого востановления Ташкента ожидать нельзя. Характерно и другое. Советское правительство не располагает никакими резервами для подобных случаев, не существует планов на случай природных катастроф и бедствий. Необходимые матерьялы и техника должны или где то урезываться, обнажая новые дыры в народном хозяйстве или еще производятся, добываются, собираются...

Все это показывает, что знаменитая «плановость» коммунистического правительства выходит гладко на бумаге, но на практике показывает полную несостоятельность. Руководить государством советскому партийному и правительственному руководству — не под стать. Всё на словах, но и слов они боятся, камуфлируя их процентами и туманными обещаниями. Зная все это, можно сказать что и новый пятилетний план Брежнева-Косыгина и Ко скажется «Тришкиным кафтаном»...

А. Г.

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА МОГИЛЫ РУССКИХ ВОИНОВ

В этом году Паломничество на Могилы Русских Воинов 11-12-го июня приобрело юбилейный характер. Исполнилось 50 лет со дня прибытия Русских войск на реймский участок французского фронта.

До сих пор бывшие комбаттанты Франции и французское население этого района вспоминают с большой любовью и симпатией русских солдат, отдают должное их доблести и прекрасной дисциплине. Как известно, русские части заняли тот участок фронта Франции, на полях которого прибывший в 1898 году Император Николай II смотрел шалонские манёвры французских войск. В ближнем тылу русских позиций находился павильон, специально построенный для Государя. Павильон этот сохранился и до сих пор, но в очень запущенном виде.

В субботу 11-го к вечеру прибыли паломники из Бельгии (проехавшие через Вердэн для осмотра Братской Могилы и вердэнских фортов), из Люксембурга и скауты из Парижа. Была вечерня и после нея скромная трапеза.

На следующий день 12-го ,после подъема Российского и Французского флагов, в Храме-Памятнике была отслужена Архиепископом Георгием в сослужении с протопресвитером о. Александром Чеканом, архимандритом о. Иовым и диаконом о Александром Нелидовым литургия, после чего состоялся крестный ход с панихидой на самом Кладбище. Отметим отличный церковный хор из Парижа. Затем была трапеза и после нея гражданская церемония на Кладбище с участием представителей Французской армии и французских комбаттантов. После церемонии французским гостям был предложен стакан вина.

— О —

Среди присутствовавших французов отметим генералов Жабера, Андоленко, полковников Лефорта и Бертрана, майоров Лемуаня и Мессэна, капитана Дрюмеза, полк. Кользона, г.г. Рассэ, Жесслена, Руссэна и представителей муниципалитета и инженерного ведомства.

С речами по французски выступили представитель французских комбаттантов, председатель отдела комитета в Бельгии по сохранению Храма-Памятника В.В. Орехов... На русской трапезе, после приветственного слова С.В. Богуславского, с речью выступил полк. В.С. Успенский, а В.В. Орехов поднял тост за Союз Офицеров в лице кап. Богуславского и ген. секретаря союза кап. В.А. Васильева.

Закончилось паломничество панихидой на кладбище 2-го Особого Полка, расположенного вдали от главного Кладбища.

Как и всегда, этот день произвел большое впечатление на присутствовавших и доказал, что есть русские люди, прибывшие из Парижа и др. стран, котрые не забывают своих соратников, геройски сражавшихся 50 лет тому назад за Россию и тогда союзную ей Францию.

Большая работа легла на Комитет по Сохранению Храма-Памятника, организовавшего всю хозяйственную часть паломничества и надо особо отметить ту жертвенность которую внесли в это дело Л.А. Голованова, Т.К. Жданова, их сотрудницы и другие члены Комитета.

МУРМЕЛОН *)

Пятьдесят лет прошло с тех пор, как под Вердэнов и здесь — около Мурмелона велись бои.

И здесь и там лилась кровь!
И здесь и там совершались подвиги!
И здесь и там приносились жертвы
И здесь и там ковались доблесть и слава!

Христолюбивые воины Российской Императорской Армии, по слову своего Государя, пришли на французскую землю, чтобы стать плечо к плечу со своими союзниками против общего врага.

В этих боях Русские Солдаты становятся героями Франции...

На атаки немцев под Вердэном Россия ответила Великой Галицийской Битвой. Так осуществлялся закон чести — взаимная выручка.

На подступах к фортам Вердэна и на самих фортах Франция совершает чудеса храбрости и вплетает победные лавры в свои знамена. Общая борьба родит общих героев.

Президент Франции Генерал де Голль, в день Траурного Торжества, принимая парад у Братской Могилы Вердэна, сказал:

«Никто не может отнять значение подвига, совершенного под Вердэном Маршалом Петеном.»

Эти слова Президента Франции дают и нам право помянуть добрым словом Маршала Петэна.

Мы, участники войны 14 года были его соратниками и всем своим сердцем почитаем его российским героем, тем более, что Государь пожаловал ему Георгия 3-й степени, минуя 4-ую, а такого награждения Русская Армия еще не знала.

Сегодня мы присутствуем в Заповедном Уголке нашей Родины. Мы в гостях у своих «Чудо-богатырей». Этот уголок не может сейчас принадлежать коммунистической России. Но он будет достоянием возрожденной России в будущем.

Со времен 14-го года и до наших дней земля наша покрылась десятками миллионов безвестных могил, от которых теперь и следа не осталось... На Родине нашей братские могилы без знака Господня, венчаются красной звездой, которая для русского человека является знаком мучения. Значит сохранить Св. место Мурмелона и передать его в надлежащем виде грядущей России, это наша обязанность...

До сих пор, трудами соратников Мурмелона уже многое сделано, но нужно чтобы Мурмелон вошел бы в душу нашей молодежи, как любовь и долг, и к этому мы все должны приложить свое сердце, мысли и волю.

12 июня 1966 года, **Василий Успенский.**
Мурмелон.

*) Слово, произнесенное полк. В. С. Успенским на Паломничестве 12 июня на Русском Военном Кладбище. К нему мы добавим, что 13-IX-1916 г. ген. Жилинский, помимо вручение маршалу Петэну Ордена Св. Георгия 3 ст., наградил Георгиевским крестом и самый город Вердэн.

С. Андоленко. — Нагрудные знаки Русской Армии. Издательство Танапс. Париж 1966 г.

Большой знаток русской военной истории ген. Андоленко составил исключительно ценный сборник всех нагрудных знаков полков, арт. бригад, военных училищ и т.д., существовавших в Русской Армии. Как известно, к 1914 году все воинские части и учреждения, насчитывавшие более 100 лет существования, имели Высочайше утвержденные нагрудные знаки.

Под каждым знаком в Сборнике подробное его объяснение и дата утверждения.

Надо признать, что эта кропотливая работа выполнена блестяще. Рисунки знаков исполнены С. Г. Лучаниновым. Сборник издан благодаря энергии А.А. Геринга и материальной поддержке Н. И. Катенева. - Цена книги 250 б. фр.

Незабытые Могилы

† 23-5 Л. Гв. Финляндского полка поручик Эрнест Эльевич **фон - Раунер.**

† 4-6 в Париже шт.-ротмистр Александр Александрович **Дмуховский.**

† 19-5 в Торре Пелличе (Италия) Кубанского каз. войска войск. старшина Яков Антонович **Луговой.**

† 29-3 в Аргентине кор. Гардемарин Юрий Петрович **Степанов.**

† 27-4 в Н. Иорке гардемарин Рос. Флота и лейт. - коммодор Амер Флота Евгений Аркадьевич **Небольсин.**

† 5-6 в Брюсселе ст. советник Николай Михайлович **Котляревский,** в России — чиновник М-ства Земледелия, в 1920 г. в Крыму и в эмиграции секретарь генерала **Врангеля.**

† 5-5 в Париж Л. Гв. Московского полка шт. капитан Николай Иосифович **Баньковский** в зарубежьи - архитектор.

† 5-6 в Н. Иорке прис. поверенный Вячеслав Николаевич Новиков, прапорщик запаса.

† 9-4 в Париже шт-ротмист 6-го драг Глуховского Имп. Екатерины Великой полка, в добр. Армии Алексеевского кон. дивизиона, Андрей Ефимович **Залозный.**

† 6-5 в Тулоне лейтенант флота Константин Константинович **Жевахов.**

† 1-5 в Альберта (Канада) Конной гвардии полковник Кирилл Валерьянович **Ширков.**

† 24-4 в Розенхайме (Герм.) Дроздовского п. капитан Александр Павлович **Моисеев.**

† 23-5 в Н. Иорке подполковник артиллерии (50-й бд.) Виктор Адольфович **Гижицкий.**

† 22-5 в Н. Иорке поручик по адмиралт. Георгий Игнатьевич **Мордовцев.**

† 17-5 в Лондоне Крымского Конного полка полковник Петр Николаевич **Лесневич.**

† 25-5 в Ментоне Петр Григорьевич **Соболев,** один из старейших русских журналистов. Новгородец по рождению, потомок «новгородской вольницы», он прожил долгую и «буйную» жизнь газетчика. Еще студентом в России он начал сотрудничать в «Вечернем Времени» Бор. Суворина. — Во время войны 1914-18 гг. был военным корреспондентом этой газеты на Кавказском фронте. После большевицкого переворота, П. Г-чу удается с несколькими типографскими рабочими выехать из Петрограда на Север России, где он энергично работает в отделе пропаганды Северной области (при правительствах Н. В. Чайковского и потом ген. Е. К. Миллера), основавши и редактируя газету «Отечество». После ухода англичан и эвакуации Русских войск из Мурманска, П.Г. через карельские леса уходит в Финляндию, откуда переезжает в Париж, где становится помощником Б.А. Суворича по редактированию основанной ими газеты «Вечернее Время». И после закрытия газеты по финансовым обстоятельствам, П.Г., стоя у станков французских заводов Рэно и Ситроэна, не прекратил своей работы в эмигрантской печати, в частности в «Часовом».

Человек живого темперамента, талантливый журналист, интересный собеседник и искренний русский патриот, Петр Григорьевич оставил по себе добрую память. Вспоминая нашу совместную с ним работу и скорбя о его уходе из наших рядов, редакция «Часового» выражает свои искренние соболезнования вдове покойного нашего соратника. В.О.

† 14-6 в Париже Марковского арт. див. шт.-капитан Валентин Александрович **Иссов,** первопоходник и георгиевский кавалер.

† 10-5 в Париже кап. Владимир Александрович **Макаревич,** б. офицер 3 грен. Перновского п. георг. кавалер, участник белого движения в Донской армии, в эмиграции воспитатель. Донского Имп. Александра III к. Корпуса.

У ГАЛЛИПОЛИЙСКОГО ПАМЯТНИКА...

Одним из самых важных первоначальных этапов на пути Белых воинов в эмиграции — было Галлиполи, где произошел естественный отсев — «слабые духом» ушли... а те, кто остался, — до сих пор пребывают в своих воинских организациях в составе Русского Обще-Воинского Союза, оставаясь по духу Галлиполийцами.

Не все хорошо было в Галлиполи: было зимой холодно в палатках, было сыро, часто было голодно... Но было и что-то другое, что оставило глубокий неизгладимый след почти у всех галлиполийцев. Иначе чем можно объяснить то явление ,что Галлиполиец, имеющий средства, при первой возможности спешит совершить паломничество на «старое пепелище» в Галлиполи? Так было в 1964 году с поручиком Камоловым, проживающим в Америке, так было и с поручиком Май-Борода в 1965 г. из Бельгии. Они поделились впечатлениями со своими соратниками (см. Бюллетень Главного Правления О-ва «Галлиполиец» № 65 и журнал «Часовой» № 471).

Поручик Май-Борода пишет: «То, что я испытал, проходя по этим местам, вероятно испытал бы на моем месте и каждый Галлиполиец. Закрывая глаза, под журчание «лагерного» ручья, я переживал наше, уже так далекое, прошлое. Мне чудился образ творца Галлиполи — генерала Кутепова, безвременно погибшего, — как бы слышался голос генерала Врангеля — «Держитесь, Орлы!!»

С грустью отмечают оба паломника, что они не нашли и следов от нашего Галлиполийского Памятника. О том, что он был разрушен, стало известно вскорости после второй мировой войны и тогда же зародилось у Галлиполийцев желание воспроизвести в копии свой Галлиполийский Памятник на русском кладбище в Ст.-Женевьев-де-Буа, что и было исполнено. Памятник сооружен и освящен2-го июля 1961 года.

Четыре мемориальных доски, расположенные на Памятнике, посвящены Основоположникам Белого Движения — генералам Алексееву, Корнилову, Маркову, Дроздовскому и всем воинам, за честь и свободу родины павшим.

Справедливо считая, что Белое Движение Юга России не будет полностью представлено, если не упомянуть ген. Деникина, ген. Врангеля и ген. Кутепова, Отдел Общества Галлиполийцев во Франции устранил этот пробел, соорудив на памятнике еще четыре мемориальных доски, посвященные:

1) Генералу Деникину и Первопоходникам,
2) Генералу Врангелю и Коннице,
3) Атаманам и славному Казачеству
4) Адмиралу Колчаку и доблестным Морякам.

Памяти же генерала А. П. Кутепова посвящена символическая отдельная могила с надписью на плите: — «Генералу Кутепову и его сподвижникам». Освящение этой могилы и новых 4-х мемориальных досок на Памятнике будет совершено в воскресенье 3 июля.

Пройдут года и русские люди из свободной России, посетив кладбище в Ст.-Женевьев, почтительно преклонят головы перед Галлиполийским Памятником, а также перед памятью Белых

воинов и их вождей, отдавая заслуженную дань величию духа их предков, первыми выступивших против коммунизма за честь и свободу России.

По поручению Отдела
О-ва Галлиполийцев во Франции
Дм. Евстратов

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЧАСОВОГО»

Новое значительное повышение типограских расходов вынудила нас повысить цену на журнал, начиная с прошлого номера.

Подписчики и читатели «Часового» могли убедиться в том, что, по сравнению с другими периодическими изданиями, стоимость нашего журнала была весьма скромной и, несмотря на очень большие материальные трудности, мы старались ее до последней возможности не повышать. К сожалению, сейчас, при прежней цене, мы не можем свести концы с концами.

Редактор и все сотрудники журнала работают в нем безвозмездно, считая необходимым сохранить его до последней возможности.

Обращаемся ко всем друзьям журнала с просьбой привлекать новых подписчиков. Этим они помогут нам не только сохранить прежний размер журнала, но и увеличить число страниц его.

Приносим искреннюю благодарность тем нашим друзьям, которые уже откликнулись на наш призыв, помещенный в новогоднем номере «Часового».

Повторяем, что «каждая лишняя подписка дает нам возможности отправлять журнал ТУДА, КУДА НАДО. И он имеет сейчас и там круг своих верных читателей.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕТРАДИ
« ВОЗРОЖДЕНИЕ »
Независимый орган национальной мысли.
Цена 75 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boite Postale 31, Ixelles 4
Редакция, контора и подписка « Возрождения »
во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées,
Paris 8, France.

Валерий Тарсис
ПАЛАТА № 7
Повесть, действующие лица которой — подлинные, живые люди, продолжающие вести борьбу против коммунистического режима в России.
С портретом и биографией автора и с особым предисловием, которое В.Я. Тарсис написал для этого первого издания повести.
Коленкоровый переплет с золотым тиснением. Суперобложка художника А.В. Русака.
Цена 215 бельг. фр.
Пересылка заграницу 10 фр.
Заказы принимает контора « Часового ». Кроме того она же принимает все заказы на книги издательства « Посев ».

П. Н. КРАСНОВ.
От двуглавого орла к красному знамени
Том I-й
Издание « Slavonik Bazar » Bridgeport U.S.A.
Цена : 6 доллар. = 300 б. фр. = 30 бр. фр.
ПЕРЕСЫЛКА — 10 % заграницу.
Выписывать через « Часовой »

НА СКЛАДЕ « ЧАСОВОГО »

Михаил Соловьев. - Когда боги молчат.	
Цена 1-го тома	225 фр.
Цена 2-го тома	200 фр.
Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ?	50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи	150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом	100 фр.
Марковцы в боях за Россию. Два тома.	500 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф.	150 фр.
Агнивцев. Стихи.	30 фр.
Н. Белогорский. « Вчера » Два тома. .	500 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска	200 фр.
Др. Д. Коцовский, Толстой и революция	75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . .	200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й)	300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР	250 фр.
О. Свир. « Поймем Россию » на англ. языке	350 фр.

Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б. фр., 1доллар - 50 б. фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers
Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1966 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	35,—	20,—	10,—	3.50
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	3000,—	1500,—	750,—	250,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. [illegible]f, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS [illegible] G Cº, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

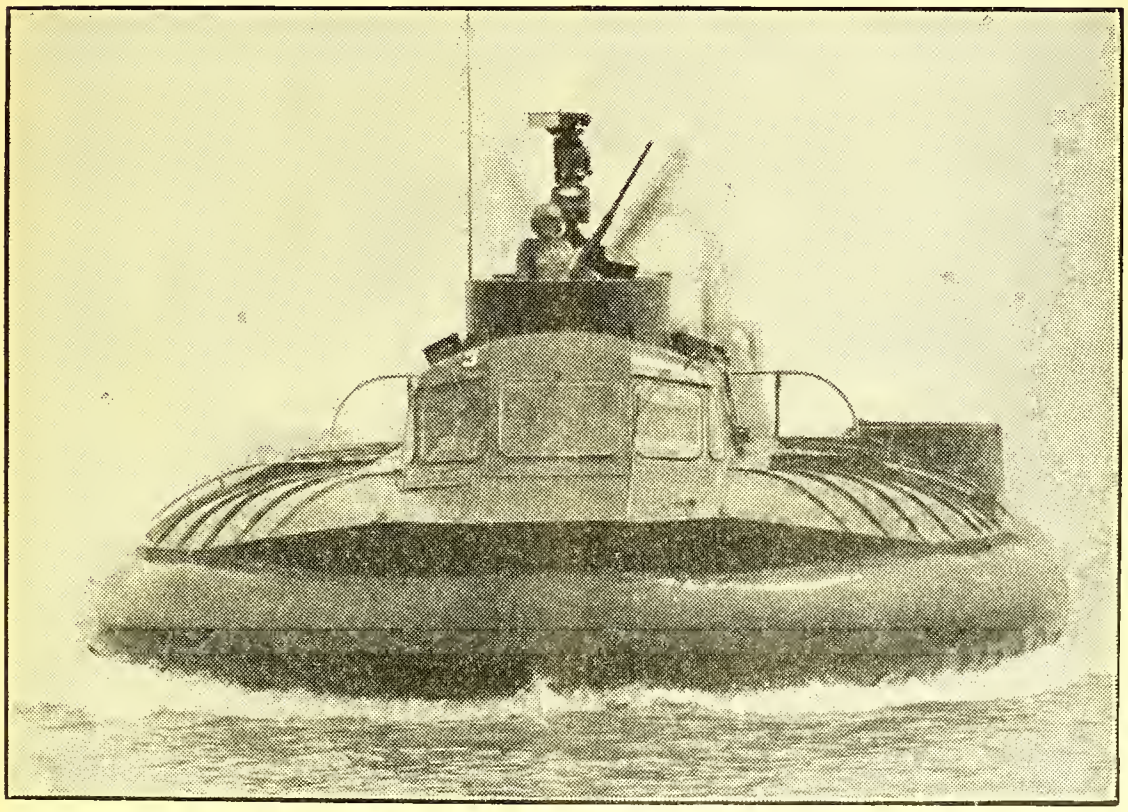
ЧАСОВОЙ

№ 482
(8)
Август
1966 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(38e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

Война во Вьетнаме



Новый тип американских подвижных батарей, двигающихся по воде и установленных на специальных « подушках », позволяющих исключительно быстрое передвижение. Сама лодка-батарея сделана из пластичного материала. Моторы — безшумные.

Cliché de « La Libre Belgique »

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ: Кулисы советской политики попрежнему наглухо закрыты для какого либо самого примитивного наблюдения. Тем не менее, последние события подтвердили факт продолжающейся борьбы за власть на коммунистической верхушке. Всегда серьезный и точно осведомленный лондонский «Обсервер» предсказывал даже смену советского правительства. И можно смело предположить, что исключительно трудное экономическое положение Советского Союза и та боязнь войны, которая ощущается среди всего населения, побудили «умеренную» часть Политбюро и Центрального Комитета продолжать политику «мирного сосуществования», политику, выразителем которой является сейчас Косыгин.

В этих условиях и, несмотря на воинственно-фельдфебельские речи маршала Малиновского («он пугает, а мне не страшно»), у Свободного мира открыт путь для более энергичных действий во всем мире. Для этого только нужны ВОЛЯ и ЛЮДИ с большой буквы. . .

ВЬЕТНАМ: Как будто бы американцы поняли истинное положение вещей и начали решительную борьбу против проникновения в Южный Вьетнам регулярных коммунистических сил с севера и также решительно пресекают снабжение коммунистических партизан, идущее через Лаос и Камбоджу.

● Ген. Секретарь ООН У Тант посетил Москву. Вряд ли официальный мотив его поездки — выяснение позиции СССР в вьетнамском вопросе — выдерживает критику. Эта позиция совершенно точно известна всем, к тому же одним из ближайших помощников Ген. Секретаря состоит советский дипломат. Вернее всего, главной целью поездки У Танта было заручиться согласием Сов. Союза, подведомственных ему «сателлитов» и держащих курс на Москву «неприсоединившихся» («нейтральных») стран, на его переизбрание Ген. Секретарем, что и было им достигнуто.

ПОСЛЕДСТВИЯ «ДЕКОЛОНИЗАЦИИ»: В Нигерии новый переворот, начавшийся убийством главы государства, полгода тому назад свергнувшего своего предшественника... В Конго продолжается шантаж бельгийского правительства. «Генерал» Мобуту вообразил себя Наполеоном. Однако, в стране очень неблагополучно: деньги теряют ценность, население вспоминает о «колониалистах», как о потеряном рае, жалование служащим не платится, среди части войск бунты. Единственный человек, имевший некоторые шансы упорядочить экономическое положение — Чомбэ в изгнании. Трагедия в том, что негритянским владыкам сейчас все позволено. В Конго вложены большие бельгийские капиталы, там еще находятся десятки тысяч бельгийцев. С этим, при наличии у власти бесчестных самодуров, бельгийское правительство не считаться не может. И в ответ на наносимые оскорбления вынуждено идти на уступки. Эта картина в тех или иных варьянтах — общая для всей «деколонизованной» Африки.

● Негритянский вопрос в США все более и более осложняется. Письма и др. сообщения из Америки говорят о все возрастающих негритянских требованиях и демонстрациях. В некоторых кварталах больших американских городов белому человеку, — особенно, женщине, невозможно показаться. Естественно, что агрессивное нахальство негров вызывает реакцию белых. К сожалению, при отсутствии твердой политики американского правительства, конца этому не видно.

● Совершенно вопиющая вещь произошла в Гааге. На улице был подобран тяжело раненый китаец, которого полиция немедленно доставила в госпиталь. Через некоторое время в госпиталь явился посол коммунистического Китая в сопровождении нескольких сотрудников посольства, и, заявивши, что раненый китайский гражданин, потребовал его выдачи. Врач отказал в этом, ввиду тяжелого состояния больного. Китайские «дипломаты» ворвались в посольство и насильно увезли оттуда раненого. Явившейся полиции китайские «дипломаты» заявили, что раненый умер в посольстве. Китайский коммунистический посол был объявлен «персона нон грата» и выслан из Голландии. В ответ на это Пекин объявил голландского посла «персона нон грата», но запретил ему выезд из Китая. Прибывшие вместе с умершим китайские инженеры заперлись в посольстве, т.к. над ними тяготеет обвинение в убийстве, они лишены виз и не имеют права передвижения. Создалось положение «холодной войны» между Голландией и КНР.

Такова «мораль» коммунистических «дипломатов»! **Д. О.**

КОСМИЧЕСКИЙ ПОЛЕТ «ДЖЕМИНИ-10»

Американские космонавты Юнг и Коллинс сделали новый космический рекорд. Они осуществили встречу с ракетой-целью «Аджини-8-» и прогулку в пространство. Они поставили рекорд высоты для обитаемого космического корабля (762 километра от земли).

Но Коллинс, который должен был прогуливаться в пространстве 53 минуты, смог только выйти наполовину из кабины на 28 минут, вследствие сильного расходования горючего. Он все же успел сфотографировать звезды первой величины. Затем на высоте 388 километров, космический корабль приблизился к ракете «Аджина-8» (путешествовавшей с 16-3), соединился с ней на расстоянии 17 метр. и Коллинс вышел в пространство, снял с «Аджина» металлическую дощечку и через 55 минут вернулся в кабину.

21-го июля в 22 ч. 7 мин «Джемини-10» вернулся с большой точностью на Землю после 70 часов 45 минут полета.

Космический корабль, пролетев расстояние в один миллион 900 тысяч километров на орбите вокруг земного шара, опустился на воду Атлантического Океана в 8 километрах от авиопосца «Гвадалканал» и в 800 километрах от места вылета-Кап Кеннеди. Для обоих космонавтов полёт прошел вполне благополучно и состояние их здоровья прекрасное.

Еще раз подчеркиваем, что, признавая исключительный научный успех нового космического опыта, американское правительство и американская печать, ни слова не говорят о том, что этот опыт был осуществлен, благодаря «преимуществам капиталистической системы. Но каждый раз, когда русские космонавты совершают героический полет в Космос, советская пропаганда кричит о «мудрой партии», которая, мол, благословила и руководила им. Это вызывает оскорбительные для русского научного гения насмешки. Пора это кончить.

Кроме того, пора, наконец, обставлять космические опыты так, чтобы не было сомнения в их точности и правдивости. В Америке при начале полёта присутствуют представители печати разных стран. В СССР все облечено в тайну. И этим объясняются вполне законные сомнения в правдивости и точности советских сообщений.

«ВЕРДЕН, НАРОЧЬ, БРУСИЛОВСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ»

22 февраля 1916 г. на французском фронте войска германского кронпринца, командовавшаго 5-й армией, после сильной артиллерийской подготовки 21 февраля бросились на штурм Вердена. Так началось сражение, которое явилось самым продолжительным и кровопролитным в первую мировую войну.

Ген. Фалькенгайн, нач. германскаго полевого ген. штаба, хотел этим решительным наступлением притянуть возможно больше французских сил к Вердену и, заставив их обороняться, их обескровить.

До войны Верден был крепостью, но в августе 1915 г. декретом французского правительства, упразднен как крепость. Вместо крепости создавался Верденский укрепленный район. Форты начали разоружать, но укрепленный район к началу германского наступлени создать не успели.

В начале немецкой атаки первая линия обороны оказалась прорванной, а в тылу не было готовых ходов сообщений и окопов. Французские боевые части оказались разрозненными и создать новую оборонительную линию не удалось. Размах, предпринятого немцами наступления явился неожиданностью для главнокомандующего французскими армиями Жоффра. Войскам было приказано держаться во что бы то ни стало. Ген. Петэн был назначен командующим этого фронта. Жоффр начал направлять к Вердену подкрепления, но было уже поздно, т.к. немцы перерезали жел. дорогу ведущую к Вердену.

Пришлось спешно создавать новую дорогу Бар-ле-Дюк-Верден: шоссе с узкоколейной ж.д., оказались единственным путем подвоза подкреплений. Эту дорогу французы прозвали «Священной дорогой».

Начали подвозить лучший 20 арм. корпус, который был направлен в район форта Дуомон. Самый форт был захвачен 24 февраля немецкой ротой 24 п. п. под командой лейт. Брандиса. Форт был сильным современным укреплением, но он был разоружен и имел слабый гарнизон. Это было чувствительной потерей для французов. Под командованием Петэна началась организация обороны

Кровопролитные бои за Верден продолжались. С обеих сторон подвозились подкреплення. Для французов Верден стал символом. 26 февраля с прибытием двух свежих французских корпусов немецкое наступление было приостановлено.

В начале марта после упорного боя немцам удалось захватить передовые позиции Мортома и высоты 304. Дальнейшее наступление немцев приостановилось.

Англичане, которые недавно лишь ввели всеобщую воинскую повинность, заявили, что их армия ещё не готова. Россия же еще не готовая начала своё наступление у озера Нарочь. 22 мая французам после сильнейшей артиллер. подготовки, удалось занять часть форта Дуомон. 7 июня немцы после упорнаго боя взяли форт Во, но дальше продвинуться не смогли. Наконец 28 августа Гинденбург и Людендорф, сменившие Фалькенгайна приказали окончательно прекратить атаку Вердена.

Немцы в боях за Верден потеряли 333.000 чел. а французы 360.000 человек.

НАРОЧЬСКАЯ ОПЕРАЦИЯ.

24 февраля немцы захватили под Верденом французский форт Дуомон и у французов создалось тяжелое положене. Императорская Россия, верная своим союзническим обязательствам, решила помочь истекавшим кровью французам и произвести прорыв фронта у озёр Нарочь, Видзы, дабы отвлечь немецкие силы от Вердена, и этим помочь французам. Немцы предполагали в это время снять с русского фронта три армейских корпуса и отправить их на запад. Французский главнокомандующий Жоффр настаивал на немедленной русской помощи.

Наступать должна была 2-я армия ген. Рагозы в направлении на Вильно. Напротив стоял 21 Саарбрюкенский арм. корпус ген. Гутье в составе 6 1/2 пех. и 1 кав. див. 10-й нем. армии ген Эйхгорна. Нем. позиции были сильно укреплены полевыми укреплениями глубиной до двух километров.

С русской стороны позиции занимали: I арм., I сибирский ар., 4 сиб. армейский, 5 арм. 27 арм. и 34 арм. корпуса и 7-й кав. кор. Всего 17 пех. див. и 2 кав див. С нашей стороны были созданы две ударные группировки: северная ген. Плешкова с 7-ю п. дивизиями и двумя кав. дивизиями и южная ударная группа под командой ген. Балуева в составе 8-ми п. дивизий. Задачей этой группы был прорыв фронта между озёрами Нарочь, Вишнев. На русской стороне сильно ощущался недостаток в тяжелой артиллерии.

В начале марта нем. разведка разгадала русское намерение прорвать нем. фронт у оз. Нарочь и выйти в тыл 21 нем. корпусу, при чём было важно захватить узкоколейную ж.д. Ново-Свенцяны-Поставы, дабы окружить 21 герм. арм. корпус. и затем взять важный узел путей Вильно. Немцы заметили наше сосредоточение и подтянули две пех дивизии.

Местность была для обоих сторон неблагоприятной: болота и лсса.

Русскую атаку немцы должны были остановить во что бы то ни стало у передняго края их позиций, т.к. далее за позициями тянулись бескрайние болота.

2 марта потеплело и наступила распутица. Дороги стали трудно проходимыми.

Нужно было подождать новаго мороза, но в это время последовал крик о помощи со стороны французов из под Вердена и Рагоза решил отдать приказ о наступлении.

Со своей стороны немцы по шуму голосов в окопах заметили, что можно ожидать русскую атаку.

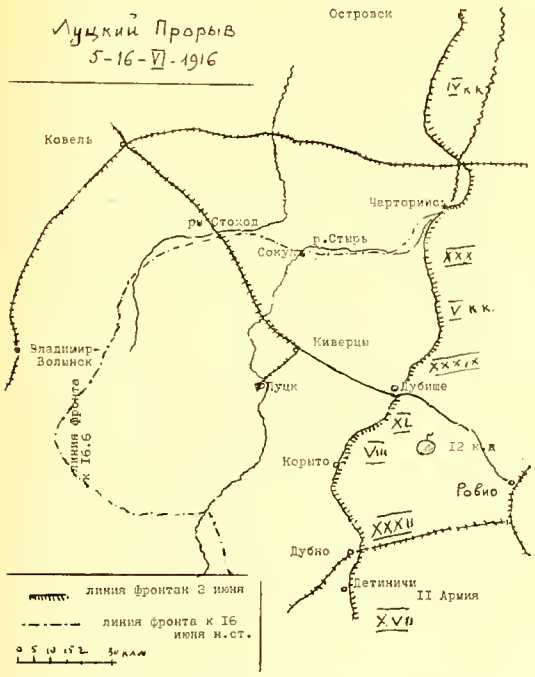
5 марта в 6 час. началась русская арт. подготовка по окопам между оз. Нарочь и Вишнев, которая была недостаточна, т.к. нехватало тяжелой артиллерии.

В 7 час открыла огонь артиллерия северного участка, перед Поставами. Немецкие убежища, построенные в болотах, не выдерживали попадания снарядов.

После двухчасовой арт. подготовки наша пехота начала резать нем. проволочные заграждения, Наши солдаты ползли вперед, прикрываясь стальными щитами. Немецкие наблюдатели в окопах заметили этот переход в наступление наших солдат и вызвали из убежищ людей.

Полки ударной группы Балуева атаковали нем. 75 рез. дивизию против дер. Стаховцы. После 45 минутнаго боя наша атака была отбита, т.к. наше командование переоценило действие нашего арт. огня, Наша артиллерия вновь перенесла огонь по нем. заграждениям и окопам.

На сев. участке атака началась после четырехчасовой подготовки. Здесь также потери на-



шей пехоты были значительны. Наша пехота залегла у проволочных заграждений, чтобы их резать ночью. Первый день наступления кончился для нас неудачно.

6 марта наши атаки также не имели успеха, но и у немцев положение было тяжелое и потери большие. И за время боев их части перемешались.

В ночь между 7 и 8 марте в северной и южной ударных группах атаки были возобновлены. Русские штурмующие колонны прорвались у Стаховце и зашли в тыл немцам. Здесь особенно отличился 37-й п. Екатеринбургский полк под командой полк. Бурова. Немцы, понеся большие потери, отступили на тыловые позиции. Одновременно с неудачей на южном участке, немцы потерпели поражение и на сев. фронте. Русские атакующие цепи, пользуясь туманом и снегопадом ворвались в их позиции, и проникли в их тыл. С трудом немцам удалось создать заслон.

8 марта боевые действия начали затихать. Русская пехота понесла во время неудачных атак огромные потери. Немецкие войска были измотаны и их потери были не меньшими. К 14 марта бои окончательно затихли.

Людендорф пишет в своех воспоминаниях, что у немцев резервов не было и что у них создалось критическое положение к 9 марта.

Началась распутица и наше наступление захлебнулось в море крови и в болотах.

—О—

В середине марта 1916 г. в Шантильи во Франции состоялась военная конференция Антанты, на которой ген. Жоффр настаивал, чтобы Россия своим переходом в наступление оказала бы на противников сильное давление, чтобы притянуть на себя возможно больше сил. К этому времени Россия еще не успела организовать свою военную промышленность и ей снова пришлось жертвовать своими государственными интересами.

В апреле в нашей Ставке состоялось совещание главнокомандующих фронтами под председательством Государя Императора. На этом совещании ген. Куропаткин (Главнокомандующий северо-зап. фронтом) заявил, что он не расчитывает на успех наступления. К этому мнению присоединился ген. Эверт (Главнокомандующий Зап. фронта). Против этих фронтов стояли лишь немецкие войска.

Ген. Брусилов-же Главноком. Юго-Зап. фронтом) заявил, что он рассчитывает на успех. Против его фронта находились Австрийские армии. Началась подготовка фронтов к переходу в наступление, при чём ген. Брусилов предложил свою идею нанесения удара на широком фронте всеми его четырьмя армиями (8, 11, 7, и 9). Предложение. Брусилова встретило в Ставке отрицательное отношение.

Ген. Алексеев был против этого «новшества», т.к. оно вело к лишению фронта оперативных резервов: в резерве фронта находилась лишь одна дивизия - 126-я. В таких условиях наступление получало характер краткосрочности, вело к ограничению задач и не позволяло резко выявить идею главного удара. Главный удар наносила 8-я армия на Луцк, при чём из 38 1/2 пех. дивизий Ю.З. фронта, 8-я армия имела 13 п.д., из коих пять были третьей очереди.

Под давлением союзников срок перехода в наступление был назначен на конец мая. За четыре дня до перехода в наступление ген. Брусилов удлинил на севере фронт 8-й армии на 65 клм. и придал ей 4-ый конный корпус с одной пех. дивизией для производства кавалер. набега на ст. Ковель. Нужно отметить, что район предполагаемого набега был сплошное торфяное болото, сообщение по которому было возможно лишь по немногочисленным дорогам. Т. обр. задача 8-й армии сильно усложнялась *).

Ком 8-й армией ген. Каледин ограничил фронт главного удара 22-мя клм. В армейский резерв он смог выделить лишь одну (2-ю финляндскую) дивизию. Кроме того дивизия фронтового резерва (126) стояла за 8-й армией. Со стороны противника против 8-й армии стояло 12 1/2 пех. и 4-кав. австр. дивизии.

Армии Ю.З. фронта получили следующие задачи: 8 армия д.б. направить свой удар на Ковель - Брест, дабы охватить войска противника с юга и этим облегчить задачу Западного фронта. II армия ген. Сахарова выбрала левый фланг армии (6-й корпус ген. Гутора) для прорыва на Тарнополь. Далее южнее стояла 7 армия ген. Щербачева. Напротив находился самый крепкий участок неприятельского фронта. Удар наносился 2-м корпусом ген. Флуга у Язловца. Наконец самая южная 9 армия ген. Лечицкаго наступала на Онуть, Черновицы и Кимполунг. 9 армия состояла из 10 п. и трех кав. дивизий.

Подготовка в армиях к наступлению была очень тщательной: распределение артиллерии и ее задачи, разведка, скрытность передвижений и т.д.

В это время, 15 мая, австро-венгерцы нанесли удар на итальянском фронте и опрокинули итальянцев, которым грозила полная катастрофа**). Потребовалась спешно русская помощь: 4 июня (по н. с.) после арт. подготовки 8-я армия ген. Каледина перешла в решительное наступление. Арт. подготовка была краткой и этим была обезпечена внезапность удара. Ген. Каледин сосредоточил на фронте, намеченного про-

*) Отрицательным в методе ген. Брусилова являлось ещё то, что каждому ком, армией предоставлялась свобода выбора направления главного удара своей армии.

**) 19 мая крупные австро-венгерские силы у Трентино перешли в наступление против левого крыла итальянского фронта и опрокинули его. Т. обр. там создалась угроза окружения гл. сил итальянского фронта.

дыва***) всю свою тяжёлую и гаубичную артиллерию, которая своим огнем разрушила проволочные заграждения и окопы 1-ой линии. 5 июня наша пехота бросилась в атаку и овладела по всему фронту первой частично второй и третьей линиями окопов. На фронте же кавалерийского прорыва (4-го кав. корп.) прорыв - ограничился лишь частичным занятием 1-ой линии австр. окопов. Наши войска преследовали разбитых австрийцев, заняли Луцк и дошли до р. Стырь.

Ни в 8 армии, ни на всем Ю. З. фронте не было ни одной дивизии в резерве. За эти три дня 8 армия потеряла более 33000 чел. Но свой наступательный порыв она не потеряла и успех ее был велик. и она была способна на дальнейшее наступление, но вмешался штаб Ю. З. фронта, Брусилов директивой от 8 июня приказал ген. Каледину « выравнять фронт » и приостановить наступление центральных корпусов на р. Стырь. В то же время приказывалось 4-у кав. и 46 арм. арм. корпусам по прежнему долбить фронт для прорыва на Ковель. Ставка в свою очередь потребовала от Брусилова направления всех сил от Луцка на Львов и т. обр. освободило его от сев. зап. направления****).

11 армия под командой ген. Сахарова рвала фронт на своем левом, фланге 6 ар. корпусом в направлении на Львов, однако там прорвать позиции было нелегко. в продолжении пяти дней шел бой и корпус понёс большие потери. За то на правом фланге армии 17 корпус прорвал австрийский фронт у Сопанова.

7 армия имела против себя наиболее крепкий участок австрийских позиций и ее арт. подготовка продолжалась два дня. Австрийцы не выдержали нашего артилл. огня и бросились назад и через два дня армия форсировала р. Стрыпу.

Победоносны были бои 9-й армии ген. Лечицкаго : фронт у Онуть и Окны был прорван. Были заняты Черновицы и Сучава, а 3 конный корп. ген. гр. Келлера захватил Кимполунг.

9 июня 8-я армия вышла на линию р. Стырь, центром повернулась на юго-запад. 4-й к.к. и 46 а. к. безуспешно пытались наступать на Ковель и несли при этом тяжелые потери.

10 и 11 июня директива Ставки о движении на Раву-Русскую Ю. З. фронтом не выполнялась, и 8-я армия продолжала движение на северо запад. При чём на левом фланге армии был успех, а на правом Ковельском направлении его не было, что указывало на то, что пора его бросить и идти на юго-запад. Наконец 11 июня нач. штаба Ю. З. фр. ген. Клембовский задержал продвижение центральных корпусов, ввиду бездействия Зап. фронта. Т. обр. 8-я армия простояла на месте. 12 и 13 июня. Начали прибывать подкрепления как в 8-ю армию так и к противнику. Левофланговый 32 корпус передается в 11-ю армию, т. обр. Ю. З. направление для 8-й армии закрывается. Ген. Каледин направляет вновь прибывший 5-й Сибирский к. на Ковельское направление и там наши войска доходят до р. Стоход . Одновременно Каледин хотел наступать и на Владимир Волынск, чтобы выравнять свой правый фланг, но ген.Брусилов это запрещает и требует усилить Ковельское направление ? ?

16 июня германский ген. Линзинген, получивший несколько германских и австрийских дивизий, сам переходит в наступление. Всего с французского фронта было снято немцами 11 пех. див... Итальянцы прекратили наступление у Трентино. Германское командование сосредоточило у Ковеля пять гер. п.д. и четыре австрийских дивизий. После этого дня инициатива переходила из рук в руки. Немцы за июнь перебросили в район 8 армии 7 дивизий, а австрийцы две дивизии с Итальянского фронта. Наступило равновесие сил и прорванный фронт затянулся.

Возникает вопрос : почему этот столь удачный прорыв не был использован оперативно ? Столь блистательно проведенный прорыв ген. Каледина заглох, т.к. у нас не было резервов, далее вместо того, чтобы наступать на западном и юго-зап. направлении, где сопротивление австрийцев было наименьшим, войска по приказу штаба Ю З. фронта долбили безуспешно на Ковельском направлении.

Н. Р.

***) Ген. Каледин решил произвести прорыв на участке фронта Дубище-Корыто, прилегавшем к Ковельской ж. д. линии с юга.

****) Ведь несмотря на широкий прорыв фронта из семи кав. дивизий армии лишь одна 12-ая кав. див. была направлена в прорыв, а остальные тщетно бились в болотах р. Стыри.

Генерал Каледин

РУССКИЕ ГЕРОИ ВЕРДЕНА

Раскроем « Золотую книгу воздушных сил Франции и ея союзников, 1914-18 г.г. ». Мало кому известно, что в защите Вердена принимали участие русские летчики. После Верденской эпопеи, командующий французской авиацией заявил корреспонденту парижской газеты « Матэн » :

« С тех пор, как на нашем фронте появились русские летчики, мы собственными глазами увидели те их прекрасные качества, о которых мы раньше знали по наслышке — о храбрейшем из храбрых Нестерове, о герое русской авиации Казакове. Участие русских летчиков в нашей войне еще более укрепило те кровные узы, которые связывают наши армии . . . »

Вот русский летчик — доброволец Виктор Федоров. Родился он в городе Верном, суудент Харьковского университета. В момент войны оказался во Франции. Как и французы, находив-

К 49-й годовщине Октябрьской революции.

В Музей Ленина

Я не ставлю себе задачей представить законченную фигуру современного Атиллы или погружаться в исследование теории большевизма. Я также далек от мысли лишать деятельность Ленина того громадного значения, которое она приобрела в развитии революции и особенно в закрепощении русского народа. Мне предстоит лишь занести на карту только те звенья его пути, которые, попадая под прожектор контр-разведки, вызывали ее пристальное внимание.

Восстановим прежде всего старую «регистрационную карточку» Ленина. Будем пользоваться для этого только документами его старых сотрудников.

Среди них мы найдем известные подробности раскола, внесенного Лениным в социал-демократическую рабочую партию после его выезда в 1900 году за границу.

Начиная с 1902 года тактические разногласия в партии, а за ними принципиальные расхождения все обострялись. Меньшевики провозглашали немецкую идею лойяльного марксизма, в форме открытого движения с предоставлением рабочим массам широкой самодеятельности. Напротив, Ленин в конечном результате резко настаивал на узко-заговорщическом характере всей работы: вопреки своим брошюрам-фактически отвергал временные совместные действия с другими классами и группами, революционно настроенными, организовывал вооруженные экспроприации, призывал к немедленному вооруженному восстанию.

Перечитывая старые брошюры того времени, переходя от съездов к конференциям, созываемым заграницей до войны, мы в подлинном смысле слова, с первой страницы до последней не выходим из уголовной хроники.

Перед нами проходят страстные прения, угрозы разоблачения, подробности бесконечной тяжбы о деньгах и партийном имуществе, систематически путем обмана захватываемых Лениным и его большевицким новоявленным центром.

Приведем некоторые из них в редакции Мартова-видного меньшевика (Мартов-«Спасители или упразднители». Париж. Издание 1911 г. - стр. 3, 18, 20, 21, 31, 35, 36, 40, 46).

«На первых шагах своего образования Большевицкий центр отнял у Центрального Комитета громадную сумму денег». Из года в год отношения Ленина к общей партийной кассе пышно развиваются в том же направлении. «Большевицкие делегаты на Лондонский съезд были собраны при помощи громадных денежных средств, приобретенных редакцией «Пролетария» — Лениным путем конфискации средств, переданных на общественные цели». Тот же Съезд поручает Центральному Комитету партии «произвести расследование о значительной сумме, открыто собранной от имени партии на ея нужды в Америке, переданной Ленину и бесследно исчезнувшей» «Деньги, оставленные партии после смерти жертвователя в Англии экспроприирует Большевицкий центр». Следует третейский суд социалистов-революционеров. Примерам нет числа.

Обличенный на пленарном заседании Ц. К. в 1910 г. в Париже, Ленин за возврат денег требует отступного. Разоблачаемый на каждой конференции, он вынужден давать всевозможные обещания, вроде-вернуть часть денег в 3 года, оставить деньги держателям, обращать доходы от издания центрального печатного органа в партийную кассу и т. д. Все подобные резолюции вырабатывались, голосовались, записывались; но оставались только на бумаге.

Приведенная выше система финансирования большевицкой секции сопровождалась «подтасовкой и подлогами официальных документов». Мартов называет эти приемы «вопиющими фактами сознательного извращения истины, совершенные Лениным». Далее, по Мартову, секретарь редакции Зиновьев третировался, как всем известный фальсификатор, которого не стала бы терпеть ни одна уважающая себя «буржуазная газета».

Названный порядок официально продолжался до 1914 г., пока, по указанию Ленина, большевик Семашко не унес всю кассу партии. К этому же времени относится окончательный захват Лениным типографии и остального имущества партии.

Факты и документы зафиксированы Мартовым в 1911 году. Они отражают настроения политической группы из партии меньшевиков.

Перейдем к заявлениям большевиков, занимавших крайние левые позиции в самой секции большевиков, а именно тех, кто более категорически отвергал легальные возможности работы, тех, кто стоял в резкой оппозиции меньшевикам и Мартову. Я имею в виду длинное воззвание группы «Вперед», выпущенное в Париже в феврале 1910 г. Лидером этой группы был Г.А. Алексинский, из видных большевиков к ней примыкали: Менжинский, Богданов, Домов, Лядов, Луначарский, Мануильский.

Перед нами обвинительный акт Ленину, составленный ортодоксальными большевиками. Существо обвинения и форма видны из следующего выражения воззвания: «За последние два года не было дано организациям ни одного денежного отчета; истрачены были сотни тысяч».

«Подотчетное завсдывание материальными средствами превратилось в бесконтрольное хозяйничанье безответственных лиц».

«Дело доходило даже до фальсификации документов, уже разоблачавшейся в партийной печати».

«Мы заявляем, что не хотим участвовать во всей этой панаме».

Дела партийные, денежные дела: зарегистрируем еще одно, заимствованное из внешней кор-

---

*) Из книги «Роковые годы», ген. штаба полковника Б. В. Никитина, Генерала-Квартирмейстера Петроградского военного округа в 1917 г.

шиеся в России и вступившие в Русскую Армию, Федоров поступил добровольцем в Иностранный Легион, был тяжело ранен и признан негодным к службе в пехоте. Поступил в школу пилотов и в начале 1916 года был назначен в прославленную эскадрилью «Журавлей» (журавль — эмблема Эльзаса). С первых же дней Федоров показал себя прекрасным летчиком. В «Золотую книгу» он помещен, как одержавший под Верденом за один день одиннадцать побед. Был награжден военной медалью, орденом Почетного Легиона и произведен в лейтенанты. Главнокомандующий Французской Армией генерал Жоффр в своем приказе писал: «Русский летчик, полон энергии и выдержки, никогда не воздерживается атаковать немецкие самолеты». Летом 1918 года он вступил в бой с целой эскадрильей германских «фоккеров» и в неравной схватке погиб.

Поручик Павел Аргуев одержал под Верденом 15 воздушных побед, Маринович — «летчик-истребитель высшей храбрости» сбил 21 немецкий самолет.

В воздушных боях у Вердена принимали участие русские пилоты Жариков, Славоросов, Пульпе и Томсон (латыши), Меос (эстонец) — все они были в составе эскадрильи «Журавли».

респонденции и прогремевшее одновременно с историей Степана Лбова.

В 1907 году военно-техническое бюро Центр. Комитета Росс. Социал-Демократической партии, состоявшее из большевиков, заключило договор с пермской «дружиной» разбойника Лбова. Она именовалась Пермским революционным партизанским отрядом, но в действительности занималась грабежами и разбоем на Урале. По договору, составленному на бланке Ц.К., но без ведома последнего, большевики обязались поставить Лбову транспорт оружия. Деньги — 10.000 рублей были получены большевиками вперед, но оружие доставлено не было. Сам Лбов был пойман полицией, но один из его «дружинников», по прозвищу Сашка Лбовец, приехал в Париж требовать деньги обратно. Разыгрывается очередной конфликт.

Сашка Лбовец выпускает прокламацию, обвиняя большевицкий центр «в присвоении денег, принадлежавших Лбовцам» (Распространением этой прокламации усердно занимался Менжинский, будущий председатель коллегии ОГПУ). Ленин резко обрушивается на Лбовцев. Специальная комиссия производит расследование и выносит постановление вернуть деньги «дружине».

История очень старая, такая же, как все другие. О них, обо всех, высказал свое мнение Плеханов, основоположник научного социализма в России. Всеми силами стремясь не допустить раскола партии, он первое время покровительствовал Ленину, потом оставался с меньшевиками, а в 1908 году отошел и от последних.

20 июня 1914 года, на заседании конференции, созванной Интернациональным Социалистическим Бюро в Брюсселе, Плеханов открыто заявил, что «главная причина непримиримости Ленина заключается в том, что он не желает выпустить из своих рук партийных денег, часть которых им была захвачена воровским способом. Заявление это было сделано в присутствии известных социалистов Вандервельде, Гюсманса, Каутского, Розы Люксембург и др. Конференция постановила разобрать дело в августовскую сессию в Берлине, которая не состоялась вследствие объявления войны.

Заметим, что перед нами именно тот случай, когда «не конечная цель оправдывала средства»: денежные подлоги возникли с самого начала, когда еще разногласия в партии сводились к несущественным тактическим подробностям.

Именно поэтому мы их приводим в первую очередь.

Деньгами большевицкого центра ведали только Ленин лично и его жена Крупская. Даже секретарь редакции Зиновьев не допускался к кассе.

Приведенные справки из уголовной хроники имели свое значение для контр-разведки во времена давно прошедшие. Ими заканчивалась первая страница регистрационной карточки Ленина. Слишком бледными выглядят сейчас эти несколько линий, выхваченных из контура Ленина. Их давно покрыли потоки крови и грязи, всем известные.

Тем не менее, мы извлекли на свет эту карточку, так как линии приобретают иной смысл, если их связать следующими показаниями тех же современников.

«Ленин субсидировал членов Ц.К., чтобы иметь их голоса». Члены Ц.К. получали жалованье от Ленина. Неугодные его лишались. Такая неприятность едва не произошла с самим Каменевым, когда он не в меру увлекся неугодными философскими веяниями, но во время спохватился, а для сохранения своего платного места вынужден был раскаяться в печати.

В 1908 году, перед съездом в Женеве, Зиновьев подтвердил, что польские делегаты поддержат Ленина, так как им заплатят «немного больше». Далее Мартов пишет: «Только опираясь на эти средства, Ленин мог удерживать диктатуру, оказывая давление на партию силою денег».

В упомянутом выше воззвании большевиков группы «Вперед» мы читаем: «Поскольку же большевицкому центру надо было воздействовать на общественное мнение партии, он старался делать это путем денежной зависимости, в которую он ставил, как отдельных членов, так и целые организации большевицкие, и не только большевицкие».

Сила денег... Сила убеждений...

Еще на первых ступеньках своей длинной лестницы, по которой спускался Ленин — деньги, деньги, добытые, по словам Плеханова, «воровским способом», деньги поставили его в исключительное по своему значению исходное положение. Они оплачивали его печатные издания и штат партийных работников, оне делали его хозяином организации за границей и в России. Эти же деньги обеспечивали его существование... Деньги привели к такому положению, при котором, по выражению Мартова, «в оппозиции Ленину большевики не смели идти дальше бунта на коленях».

И как раз обратное значение в те далекие времена сыграла «сила» ленинских убеждений; от него разбежались все и всё, сколько нибудь индивидуальное, сохранившее к себе уважение. Силы убеждений не оказалось прежде всего потому, что предпосылки бланкизма, нечаевщины, максимализма, из которых они слагались, решительно не отвечали обстановке: до войны в России не было почвы для их развития. У Ленина на жаловании остались наименее уважаемые, наиболее неспособные, а подчас и вовсе сомнительные люди. Иначе и быть не могло, если принять во внимание крайнюю нетерпимость Ленина к чужому мнению. Раскаленной железной полосой проходит она через всю его жизнь, во всех ея проявлениях, а отнюдь не только в образовании его политической концепции.

Чтобы судить об интеллектуальном уровне последователей Ленина, припомним, что первым учеником, или во всяком случае одним из первых, как заграницей, так и в 1917 году в России, был Каменев. Обладая некоторыми ораторскими способностями, большим багажем чужих идей, Каменев отличался чрезвычайной робостью не только в прямом смысле, но робостью высказываний своих суждений. Предоставленный самому себе, он сдавал позиции, а как политическая сила в Совете Рабочих Депутатов, представлял пустое место.

Техническую работу Центра вела жена Ленина-Крупская. Плохой организатор, Ленин нашел в ней несомненные организационные способности. Искать в Крупской чего либо идивидуального — задача неблагодарная... «Женщина хитрая, очень ловкая, безталанная, ничтожная» — так рисует её Т. И. Алексинская, помогавшая ей некоторое время, но скоро от неё отшатнувшаяся.

Из членов Центра, работавших в России, выдвигался Рыков. Этот ездил к Ленину, получал указания, деньги и мужественно возвращался в Россию — в объятия охранки. В 1917 году, за ослушание, едва не был исключен из партии. Слабый удельный вес его известен.

Таковы первые ученики первой большевицкой аудитории. Быть ея учителем не могло составить славы. Именно в этой аудитории Ленин годами завоевывал авторитет и проявлял свою теорию. В 1904 году Троцкий писал так: «Там, где надо

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

РОССИЯ И КИТАЙ

ИМЕЮТСЯ ЛИ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРОГНОЗОВ О ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕТСКО - КИТАЙСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА ?

(Окончание. См. № 481 « Часового »)

Как известно, официальная советская историческая доктрина гласит, что завоевание Россией Средней Азии и Кавказа было объективно положительным фактором для народов этих территорий, так как приобщало их к более высокой русской культуре и избавляло их от порабощения иностранным империализмом, неизмеримо худшим, чем российский. Одним словом, в советской исторической литературе допускается, что иногда и империалистическое завоевание может быть благом, хотя бы и относительным, избавляя завоеванный народ от еще худшего порабощения местными феодалами

Для ортодоксального китайского коммуниста такая точка зрения абсолютно неприемлема, для него политика Российской империи, это политика захвата и угнетения слабых народов царем и помещиками, и он не делает в этом отношении тех скидок, которые делаются русскими коммунистами для того, чтобы играть на национальных чувствах своего народа.

Для нас в данном случае особенно интересны противоречия между русскими и китайскими коммунистами в оценке политики императорской России на Дальнем Востоке вообще и в Маньчжурии в частности. С точки зрения китайского коммуниста, как, впрочем, и националиста, действия России в Манчжурии нельзя рассматривать иначе, как типичные агрессивные действия империалистической державы, которая стремилась только к порабощению Китая и, конечно, не могла принести ничего, кроме плохого.

Однако, в статье Г. И. Мордвинова « Развитие транспорта в КНР », помещенной в XI томе Ученых записок Института востоковедения Института Востоковедения Академии Наук СССР за 1955 год. дается несколько иная оценка деятельности России в Манчжурии :

« КВЖД, построенная Россией полвека тому назад полностью за счет казны — на народные деньги, сыграла огромную прогрессивную роль в деле экономического развития Северо-Восточного Китая, который из глухой, полупустынной, малонаселенной и отсталой окраины страны превратился в первостепенную индустриальную базу Китая и в богатый сельскохозяйственный край с населением свыше 40 млн. человек. Достаточно сказать, что на месте теперешнего благоустроенного и красивого современного города Харбина с населением около 700 тысяч человек была одна — единственная постройка — полуразрушенный хунхузами ханшинный завод, в котором в 1897 г. разместилось строительное управление Китайской Восточной железной дороги. Не было в эти годы и таких городов, как Дальний, Муданьцзян, Фушунь, Аньшань и десятков других современых городов, являющихся крупными торгово-промышленными и культурными центрами Северо-Восточного Китая ».

В советской литературе и периодике с неизменным восхищением описываются подвиги русских воинов-защитников крепости Порт-Артур, в то время как с точки зрения китайцев восхищаться совершенно нечем, так как русско-японская война, это империалистическая война между двумя хищниками — Россией и Японией, каждый из которых стремился только к ограблению и порабощению китайского народа. С точки зрения китайских коммунистов и рядовых китайцев императорская Россия ничем не лучше императорской Японии, обе эти страны всегда были для китайского народа опасными соседями.

В Мукдене в центре города находилось русское кладбище, центральную часть которого составлял участок с могилами русских солдат и офицеров, павших во время русско-японской войны, в частности в Мукденском бою.

Начиная с 1945 года на воротах этого кладбища висела надпись на русском и китайском

было связать, скрутить, накинуть мертвую петлю, там на первом месте выступал Ленин *).

Сталин не был из « первых » по развитию, зато выдвигался самомнением и аморальностью.

Охранное отделение окружило эту организацию тесным кольцом провокаторов. Имена : Малиновского, Шурханова, Черномазова, Романова, Житомирского давно преданы широкой гласности. Множество других, разбросанных по России, обнаружились впоследствии. В одном Петербургском Комитете из 7 членов 5 состояло на службе у полиции.

Провокаторы пользовались доверием Ленина наперекор чужим мнениям . . .

Директор Департамента полиции играл по открытым картам. Шеф Жандармов мог поздравить подчиненных : социал-демократическая партия была расколота, меньшевики, опасные идеей широкого, открытого движения, оказывались лишенными не только денег, но и большей части организаций на местах. Деньги Ленин тратил через провокаторов, через них же пересылались его брошюры, подавляющая часть которых попадала в Охранное отделение. Там их либо бросали в камин, либо использовали в целях дальнейшего сыска. Те немногие, которые доходили по назначению, составляли ничтожную часть литературы, выпускаемой другими партиями.

Приезжие агенты Ленина сопровождались по пятам агентами полиции . . .

Последние удары остатки партии получили с началом войны, когда была арестована фракция большевиков Государственной Думы, а в ноябре 1914 г. — несколько большевиков, созванных на конференцию в Озерках.

После этого логического результата, к которому привёл захват Лениным партийной организации, участие его в русском « освободительном » движении фактически прекращается, если не считать нескольких листовок, случайно перекинутых в Россию, листовок с тезисами, пораженческие идеи которых совсем не отвечали настроению всего народа.

(Продолжение следует).

Ген. Штаба Полковник Б. Никитин.

*) Троцкий. — Наша тактика, изд. 1904 года.

языках, гласившая: «Мукденское русское военное кладбище является неприкосновенной собственностью Союза Советских Социалистических Республик». Это было дань уважения советского правительства прошлому России в Маньчжурии. Китайские коммунистические власти смотрели на это без особого удовольствия, но молчали, будучи вынужденными считаться с могущественным «старшим братом». Подлинное отношение к памятникам русской жизни и деятельности в Маньчжурии выявилось в 1958 году, когда китайские коммунистические власти приступили к сносу европейских кладбищ. В Мукдене к этому времени русского населения почти не осталось, но в Харбине оно еще было довольно многочисленным и решение властей о сносе кладбищ вызвало много разговоров. Официальным мотивом сноса кладбищ была выдвинута необходимость перепланировки окрестностей города, хотя всем было ясно, что это только предлог.

В Обществе граждан СССР г. Харбина было организовано собрание для разъяснения гражданам необходимости идти навстречу китайским властям в их желании сделать парки на месте европейских кладбищ, для отдыха и увеселения трудящихся. В президиуме находились представители китайских властей, генерального консульства СССР и правления Общества граждан.

После выступления представителя властей и председателя Общества граждан, было предложено высказаться желающим из числа присутствующих русских жителей города. И вот один из русских харбинцев, старожил города, встал и высказался в том смысле, что русские кладбища в Харбине заслуживают того, чтобы быть неприкосновенными, так как на них нашли вечное упокоение многие из тех, кто в свое время отдал силы и жизнь, участвуя в постройке и охране Китайской Восточной железной дороги, кто внес клад в дело развития Маньчжурии.

Это заявление вызвало самую неблагоприятную реакцию китайского представителя, который произнес длинную речь, основное содержание которой сводилось к тому, что подобное заявление является оскорбительным для китайского народа, так как на харбинских кладбищах похоронены те, которые были верными слугами царизма в его политики агрессии и превращения Китая в колонию, в частности те военнослужащие русской царской армии, которые участвовали в кровавом подавлении патриотического движения «боксеров» в 1900 году, так что не приходится говорить о каком либо «уважении»

Возражать против такой постановки вопроса было невозможно, сам представитель советского консульства упорно молчал, да и что он мог бы сказать. С точки зрения марксистско-ленинской исторической науки китаец был совершенно прав, а усвоил эту концепцию он от самих «старших братьев».

Надо отметить, также, что китайские коммунисты не только относятся с неприязнью к какой бы то ни было апологии политики России в Манчжурии, но и вообще не допускают употребления названия «Маньчжурия», заменив его в прессе и литературе словом «Дунбэй»., т. е Северо-Восток. В СССР быстро учли эту идиосинкразию китайцев к идее Манчжурии, как территории, чем бы то ни было отличающейся от внутреннего Китая. Если в 1946 году в Москве вышла книга Анучина «Географические очерки Маньчжурии» в которой автор приводит много данных о давней заинтересованности русских в Манчжурии и том вкладе, который сделали русские в дело приобщения этой страны к цивилизации, то впоследствии слово Маньчжурия почти совершенно исчезло со страниц советских изданий, замененное словом Северо-Восток. Отказ Советского Союза от всех прав на Китайскую Чанчуньскую железную дорогу и возвращение им Китаю военно-морской базы Порт-Артур явились как бы последними аккордами полувекового русского дела в Маньчжурии. Через 56 лет после того, как у Витте зародилась идея постройки русской железной дороги в Маньчжурии, эпопея закончилась последним приказом советского управляющего КЧЖД, заканчивавшегося словами: ...«приказываю в 18.00 31 декабря 1952 года прекратить совместную эксплуатацию Китайской Чанчуньской железной дороги».

Излишне останавливаться на том, что отказ Советского Союза от своих позиций в Маньчжурии был приукрашен красивыми фразами об очередном доказательстве искренней и бескорыстной дружбы между двумя великими соседними народами и т. д. в этом же духе.

Прежде чем закончить наш краткий обзор русско-китайских территориальных взаимоотношений, остановимся еще на некоторых моментах монгольской проблемы, являющейся той «ложкой дегтя», которая изрядно портит вкус «бочки меда» советско-китайской дружбы.

По официальным советским данным, население Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики) составляет примерно 900.000 человек, тогда как в пределах Внутренней Монголии, являющейся частью коммунистического Китая, численность монгольского населения достигает около 2.000.000 человек. Таким образом монгольский народ разделен на две неравные части — одна треть его находится в пределах формально независимой Монголии и две трети живут в Китае, в качестве национального меньшинства.

Совершенно естественно, что среди масс монгольского населения в Китае с момента провозглашения независимости Внешней Монголии всегда жила идея воссоединения всего монгольского народа под эгидой Улан-Батора. Эта идея питалась как извечным стремлением освободиться от китайской власти, так и живущими среди монгол преданиями и историческими сказаниями о былом величии Монголии. В период японского контроля над Внутренней Монголией японские власти внедрили в умы монгольского населения идею объединения всего монгольского народа под покровительством Японской империи, лидера народов Азии. В городе Улан-Хото был сооружен храм Чингисхана, представлявший собой величественное белое здание на вершине горы. Поражение Японии открыло для агентуры Внешней Монголии широкие возможности для ведения националистической агитации за воссоединение всего монгольского народа и создание великого монгольского государства со столицей в Улан-Баторе и с включением в его состав всех монгольских кочевий.

В августе 1945 стотысячная конная армия Монгольской Народной Республики, под командованием маршала Чойболсана совершила переход через безводную пустыню, дошла до Калгана через Эрлянь и до Великой китайской стены, вблизи берегов Ляодунского залива, через Долоннор.

Прохождение монгольской армии через территории с монгольским населением производило сильнейшее впечатление на монголов, вдохнув в них воинственный дух предков, грозных завоевателей полумира.

Идея объединения всего монгольского народа в одном независимом государстве стала реальной и осуществимой. Во Внутренней Монголии появились карты большой Монголии, на которых одной краской с Внешней Монголией были

покрыты все районы Внутренней Монголии и границы монгольского государства проходили в центре Маньчжурии, около Харбина, Чанчуня и Мукдена, на востоке и по линии Великой китайской стены на юге, охватывая территорию почти до берега Ляодунского залива.

Объединение Внутренней Монголии с Внешней Монголией означало бы переход под советский контроль богатейших натуральными ресурсами районов, являющихся к тому же огромным земельным фондом для китайской земледельческой колонизации, а также сделало бы Китай стратегически совершенно беззащитным с севера и почти отрезало бы от него Маньчжурию.

Вполне отдавая себе отчет в возможных последствиях создания большой Монголии китайское коммунистическое руководство приложило все усилия к срыву объединения обеих Монголий, в прессе коммунистических районов Китая монголы Внутренней Монголии, сторонники объединения, стали клеймиться как «сепаратисты» и начала пропагандироваться генеральная линия политики в монгольском вопросе, заключающаяся в том, что строительство демократии и социализме во Внутренней Монголии должно мыслиться только под руководством коммунистической партии Китая, а любые попытки отделить судьбу народа Внутренней Монголии от общей судьбы народов Китая являются «реакционными».

Эта болезненная реакция китайских коммунистов на идею отделения Внутренней Монголии от Китая вынудила Москву пойти на компромисс, в интересах высокой политики на Дальнем Востоке, и согласиться на территориально-национальную автономию Внутренней Монголии в пределах Китая.

Таким образом, китайским коммунистам удалось предохранить монгольские районы Китая от перехода их под советско-внешнемонгольский контроль, хотя независимость Внешней Монголии им пришлось признать безоговорочно, в этом вопросе СССР ни на какие компромиссы не пошел бы, будучи жизненно заинтересованным в том, чтобы прилегающая к Прибайкалью Внешняя Монголия ни в коем случае не стала бы объектом китайской колонизации.

После нашего краткого обзора русско-китайских и, впоследствии, советско-китайских противоречий, нам кажется, что прогнозы о возможности в будущем советско-китайского территориального конфликта не являются совершенно беспочвенными. С одной стороны, возможно еще большее обострение идеологических и политических расхождений между СССР и красным Китаем, а с другой стороны, по прошествии определенного периода, когда сойдут со сцены нынешние китайские руководители, еще в какой то мере связанные традицией сотрудничества с СССР, не исключена возможность появления у руля государственного корабля Китая еще более шовинистических и националистических элементов, которых катастрофический рост китайского населения может толкнуть, при некоторых благоприятных объективных условиях, на попытку увеличить жизненное пространство китайского народа за счет соседа.

Как мы уже указывали выше, до конца XIX столетия маньчжурские власти затрудняли переселение китайцев в Манчжурию, затем в период нахождения русских войск в полосе КВЖД, т. е. до 1920 года, русское военное командование не разрешало китайским переселенцам поселяться севернее магистрали КВЖД, чтобы предотвратить заселение районов Северной Маньчжурии, прилегающих к Амуру. Японские оккупационные власти допускали переселение китайцев в Маньчжурию в очень ограниченных масштабах, чтобы обеспечить место для японских переселенцев, и только после 1950 года китайцы получили возможность переселять миллионы крестьян из внутреннего Китая на плодородные земли Северной Маньчжурии, заселяя правобережье Амура.

Следует учесть, с одной стороны, быстрые темпы размножения китайцев и их способность быстро осваивать пустующие территории, и с другой стороны, сравнительную малочисленность русского населения Амурского и Хабаровского края, чтобы понять, с какой реальной угрозой может столкнуться Россия уже в ближайшие годы.

В самом Китае ни Тибет, ни Синьцзян не являются пригодными для китайской колонизации по своим климатическим и другим условиям. Единственный путь потенциальной экспансии китайцев, это Внешняя Монголия и русское Приамурье, немногим отличающееся от Маньчжурии в отношении климата и почвы.

Харбинец.

ДЕРЖАВИН

(К 150-тилетию со дня кончины)

8-го июля 1816 года скончался основоположник русской поэзии Гаврила Романович ДЕРЖАВИН, тот, который Пушкина «заметил и в гроб сходя благословил.

Державин прожил долгую жизнь. Не в пример его литературным наследникам, столь трагически рано уходившим в могилу, он скончался 83 лет от роду. Жизнь Державина была содержательной и богатой впечатлениями. Казанская гимназия, солдат Л.Гв. Преображенского полка, произведенный в офицеры только через 10 лет строевой службы, ординарец ген. Бибикова во время карательной экспедиции против Пугачева, гражданская служба вплоть до управления Тамбовской губернией, секретарь Екатерины II, наконец, при Александре I — министр юстиции...

Военная, гражданская, потом придворная службы не мешали Державину создавать замечательные поэмы и оды, которые до сих пор изучаются, как классические и которые произвели подлинный переворот в поэзии тех времен, подчиненной традициям строгого классицизма.

Державина можно смело назвать основателем русского романтизма, по его следам пошли и, конечно, превзошли его Пушкин и Лермонтов.

О реализме своего стиха сам Державин писал, что он «первый дерзнул» в забавном русском слоге.

О добродетелях Фелицы возгласить,
В сердечной простоте беседовать о Боге
И истину царям с улыбкой говорить...

Последний предсмертный стих Державина из задуманной им оды (так и незаконченной) известен громадному большинству русских образованных людей:

Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы...

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

го Из прошло Русской Армии

Ю. Лодыженский

КАВКАЗСКАЯ КОННАЯ ТУЗЕМНАЯ ДИВИЗИЯ НА АВСТРИЙСКОМ ФРОНТЕ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ 1914 ГОДА

(Потомки Шамиля и его соратники в борьбе за Единую Неделимую Российскую Империю).

В конце Ноября 1914 г. я был переведен, по Высочайшему Повелению, из 11-го Стрелкового Финляндского полка (22-го корпуса) в личное распоряжение Е. И.В. Великого Князя Михаила Александровича (брата Государя), командующего только-что сформированной Кавказской Туземной кавалерийской дивизией, находившейся в Галиции. Таким образом, я не присутствовал при формировании дивизии, начавшемся на Кавказе и законченном на Юге России, в Подольской губернии, — в Виннице и Жмеринке.

Инициатива формирования особой кавказской части принадлежала самим горцам. Наместник граф Воронцов-Дашков ее горячо поддержал. Всего было сформировано 6 полков, сведенных в три бригады : Кабардинский и Дагестанский, Татарский и Чеченский, Ингушский и Черкесский.

В каждом из шести полков, помимо русских, состояло много представителей и других народностей Кавказа.

Весь личный состав дивизии, вошедшей в II-ой кавалерийский корпус, под командой Хана Нахичеванского, был одет в черкески кавказского покроя. Полки отличались, главным образом, цветом башлыков.

Назначение командующим дивизией брата Государя толковалось, как особая честь и знак Высочайшего доверия по отношению к воинам Кавказа, лишь недавно подчиненных силою оружія или подчинившихся добровольно (чеченцы) Российской Имперской Короне.

Незадолго перед войной, Великий Князь Михаил Александрович, вопреки желанию Двора, женился на Наталии Сергеевне Вульферт, жене сослуживца Великого Князя по Л. Гвардии Кирасирскому полку. Наталия Сергеевна, рожденная Шереметинская, была дочерью московского присяжного поверенного ; первым браком была замужем за московским артистом-скрипачём Мамонтовым. Она отличалась умом, образованностью, оригинальной красотой, редкой элегантностью и холодным эгоцентризмом : когда хотела, — могла быть очаровательной.

Неодобрение Двором этого морганатического брака понятно. Кроме того, увлекшись женой товарища по полку, Великий Князь нарушил традицию гвардейской кавалерии, — за женами боевых товарищей там ухаживать не полагалось. Великому Князю было предложено оставить с женой пределы Империи и не возвращаться.

Однако, как только разразилась война, Великий Князь, не испросив особого разрешения, тотчас прибыл в Петербург. Остановившись в Европейской гостинице, он написал Брату письмо, прося дать ему возможность исполнить перед Родиной долг офицера на любом посту. В ответ на эту просьбу и состоялось назначение Великого Князя командующим Кавказской Конной Туземной дивизией, находившейся еще в периоде формирования.

Прибыв во Львов из Пруссии, я узнал, что штаб дивизии, во главе с Великим Князем, находился еще там, тогда как полки продвигались в район Самбора. Я не мог представиться Великому Князю, так как он был простужен и никого не принимал. Я оказался причисленным к 22-му санитарному отряду в качестве младшего врача. Отряд этот был тоже только-что сформирован и предназначался к обслуживанию Кавказской Туземной дивизии. Его начальником состоял елизаветпольский татарин др. Карабеков, венеролог по специальности. Старшей сестрой была назначена княжна Багратион, весьма пожилая и грузная дама, прослушавшая временные курсы сестёр милосердия. В отряде были только две профессиональных опытных сестры. Все остальныя дамы и барышни были « добровольцами » и состояли в родственных или иных близких отношениях с чинами дивизии. Нисший персонал был подобран частью среди второочередных солдат, частью среди случайных людей с Кавказа, не имевших ни малейшего понятия ни о военной, ни о санитарной службе. Предполагалось, что отряд выделит этапный лазарет Красно-Крестного типа и два летучих отряда с конным персоналом и носилками на мулах. Всё это было еще в совершенно хаотическом состоянии, а легкомыслие и некомпетентность высшего персонала производили тяжелое впечатление на полкового врача, умудрённого 4-месячным боевым опытом в пехотной части, находившейся в непрерывных боях на Германском фронте.

Узнав, что Чеченский полк, в котором служил мой старший брат, (коренной улан Ея Величества, только-что перед войной назначенный Елизаветпольским вице-губернатором и пошедший на войну добровольцем) стоял под Самбором, я отправился его навестить. Приехав в Самбор на автомобиле и выяснив, что мы разминулись в пути, я отправился в полк, где и прожил три дня, до возвращения брата, что дало мне возможность познакомиться с его боевыми товарищами и присмотреться к жизни этой, только-что родившейся, совершенно своеобразной части Российской Императорской Армии.

Состав полка был необычайно смешанным ; им командовал доблестный боевой офицер, Георгиевский Кавалер, полковник Святополк-Мирский, участник Японской войны. До войны 1914 года, он служил в казачьей дивизии, в Тегеране. Командиром 1-го дивизиона был гвардейской артиллерии полк. Шимеро. Вторым дивизионом командовал мой брат. Адъютантом полка был назначен « Отец Чеченского народа », богатый нефтепромышленник, чеченец, Топа Чермоев. В бытность моего брата вахмистром эскадрона в Николаевском кавалерийском училище, Топа Чермоев занимал параллельную должность в казачьей « Сотне » того же училища.

Назывался он « Отцом Чеченского народа » потому, что его дед, возглавляя чеченское племя, перешел на сторону России, обезпечив тем самым для себя и для своего потомства привилегированное положение и особый авторитет среди своих сородичей. Таким образом, для чеченцев в полку первым лицом был не командир, а Топа Чермоев.

На этой фигуре стоит остановиться. Это был коренастый, уже немного оплывший жиром, чеченец в чине ротмистра, совершенно отвыкший от военной службы. До войны, в зависимости от продукции своих нефтяных фонтанов, он был то миллионером, то неоплатным должником ; вел жизнь беспутную со своей очаровательной женой персиянкой Хавар-Ханум. Чермоев держал себя всегда храбро в бою. Он был всегда окружен сонмом родственников, которые его всячески эксплоатировали. Так это было на войне, так продолжалось и в эмиграции, в Париже.

Состав нижних чинов полка был еще более разнообразным. Унтер-офицерские кадры были очень хорошо подобраны, так как при формировании дивизии отдавали себе отчет в недисциплинированности и неподготовленности главной сол-

датской массы. Унтер-офицеры были русские, кубанские казаки-пластуны и несколько горцев. Среди нижних чинов мало было военнослужащих, ибо чеченцы, как и другие кавказские племена, в регулярную армию не призывались.

После первых же походов обнаружилась совершенно неожиданная вещь: горцы не умели и не хотели ходить за лошадьми, ибо во многих частях Кавказа уход за лошадью лежал на женщине.

В Чеченском полку оказалось несколько сподвижников известного разбойника Зелим-Хана, также как и несколько чинов кавказской полиции, охотившихся за ним. Было также несколько человек, считавших, что они вышли на «священную войну» и давших обет молчания до ея конца. Русского языка весьма многие совсем не знали, о русских солдатских навыках не имели ни малейшего понятия.

Прибыв в Туземную дивизию из прекрасной пехотной части, я с удивлением наблюдал беспорядок, неизменно царивший, при выступлении ея полков.

Русский солдат, зная заранее час выступления, просыпался заблаговременно, ел и все готовил к походу; туземец все оставлял до последней минуты, всегда опаздывал и не успевал даже перекусить. Дабы привести людей в «христианскую веру», некоторые командиры отбирали лошадей у запоздавших и заставляли их брести пешком. Это незамедлило оказать должное воздействие. Бывало, что по случаю какого либо радостного события, а иногда и просто так, «всадники» — так звали в дивизии нижних чинов — вырывались из строя и на бешеном галопе расстреливали в воздух все данные им патроны. Видел также, как всадники, не спросясь, покидали строй и, отъехав в сторону, слезали с коней и становились на молитву. Большинство из них были мусульмане.

С течением времени все это наладилось и полки дивизии приняли, более или менее, вид регулярных казачьих частей.

Когда вся дивизия подтянулась в расположение Самбора — за нею прибыл и 22-ой санитарный отряд. Он, однако, не развертывался и поэтому школа, в которой мы разместились, преобразилась скоро в род клуба, где с утра до вечера закусывали и пили чай посещавшие нас офицеры дивизии, родственники и знакомые сестёр.

В Самборе я пережил чрезвычайно тягостный инцидент, который чуть не кончился трагично и который показал мне насколько ещё жив дикарь в нашем старшем враче, Карабекове, Мы сидели за чаем, когда в комнату вошел с докладом старший унтер-офицер отряда, заслуженный Георгиевский Кавалер, русский солдат. Что-то не понравилось Карабекову в его словах. Карабеков вскочил, свалил его на пол и стал топтать ногами. Нам удалось его оттащить с большим трудом. Избитого вынесли в казарму в тяжелом положении. Через несколько минут за мной прибежал мой верный денщик Фаддей, привезенный мною из Пруссии, умоляя пойти в казарму и успокоить русских санитаров, собиравшихся итти толпой требовать объяснений у «татарина». Дело грозило военным судом. Мне, к счастью, удалось успокоить людей обещанием лично доложить о происшедшем начальнику штаба дивизии генералу Юзефовичу, что я и сделал. Об этом печальном случае я упомянул для иллюстрации тех трудных, особенно в начале, отношений между строевыми чинами дивизии и попавшими туда туземцами, не имевшими понятия о военной службе и ея элементарных требованиях.

Вскоре было объявлено о выступлении дивизии на фронт. Из окон нашей школы мы видели, как строились полки и как, один за другим, они покидали город.

Окружавшие меня сёстры называли имена офицеров, проходящих полков. Я видел ясно высокую фигуру Великого Князя, верхом на большом гнедом коне; рядом с ним стоял генерал Юзефович — начальник штаба и штабные адъютанты: полковник бар. Врангель, ротм. Абаканович (кирасир Ея Величества) и корнет кн. Вяземский. Старшим адъютантом штаба дивизии был капитан ген. штаба Муженков. Тут же стояли, тоже верхом, дивизионный врач в черкеске, которая сидела на нем, как халат, и духовник Великого Князя в толстом дублёном полушубке.

Из проходивших во главе своих частей мне запомнились: команд. I-ой бригады кн. Багратион; команд. Кабардинского полка полковн. Гр. Иллар. Воронцов-Дашков; команд. Дагестанского полка кн. Амилахвари; лихой команд. 2-ой бригады полк. Хагандоков; команд. Татарского полка полк. Половцев; команд. Чеченского полка, как сказано выше, полк, Святополк-Мирский; команд. Ингушского полка полковн. Мерчули, кто команд. Черкесского полка — не помню; команд. 3-ей бригады, красивый и элегантный, генер. князь Вадбольский, бывший команд. казачьей бригады в Тегеране. Отчетливо помню, на крупном, горбоносом коне моего брата. Помню еще полк. кн. Бековича-Черкасского и одну из самых красочных фигур дивизии, известного по Офицерской школе, — полк. Бертрена («Принца Мюрата»).

Перечень этих имён дает представление о чрезвычайно разнообразном офицерском составе дивизии, где наряду с представителями петербургского общества и гвардейских полков, можно было встретить и рядовых кадровых офицеров армейской кавалерии и кавказских миллионеров в окружении скромных и малокультурных горцев; где наряду с русским языком, то чистым, то с сильным акцентом, слышалась нередко французская речь и, чаще всего, гортанные звуки всевозможных кавказских наречий.

За прошедшими 6-ю полками потянулась морская пулеметная команда, представлявшая на общем фоне весьма оригиальное зрелище, не говоря о том, что морякам ездить верхом несвойственно. Отряд этот был сформирован из добровольцев Балтийского флота и отличался храбростью и дисциплиной.

Общее впечатление от дивизия было весьма пёстрым, как в отношении личного, так и конского состава, ибо в ней были представлены все народности Кавказа, все роды оружия и все конские и ослиные породы.

На следующий день, после ухода дивизии, я тотчас выступил во главе Летучего отряда, состоявшего из вьючных носилок и нескольких двуколок.

Мне придали, только что выпущенного, младшего врача, татарина Латфалибека, в качестве заведующего хозяйством.

Большая часть санитаров состояла из второочередных русских солдат, за которыми следовала группа каких-то оборванцев, надевших краснокрестные повязки и вообразивших себя санитарами. На первом же привале я построил их, опросил и, убедившись в их бесполезности, отправил их д-ру Карабекову. Латфалибек остался весьма недоволен и пока я от него не избавился он непрестанно досаждал: сперва отстал от отряда, ухаживая за какой-то поповной, а затем неожиданно заявил, что желает стать пулеметчиком и просит его откомандировать. Я отослал его в распоряжение начальника штаба.

Жизнь отряда быстро наладилась благодаря приобретенному мной ранее опыту и доброй воли

моих подчиненных, весьма обрадовавшихся быть под начальством у «своего» врача.

Погода стояла мягкая и дороги становились всё непролазнее. Когда мы втянулись в горную долину и стали подниматься, лошади и мулы с трудом вытаскивали ноги из разбухшей мягкой грязи. Мы нагнали I-ую бригаду в горной деревушке, где и застряли на несколько дней.

Полки продвинулись ещё вперед. Не получая никаких приказаний, я решил следовать за ними, но к вечеру попал в такую невылазную грязь, что пришлось остановиться. Узнав, что штаб дивизии недалеко, я сел на своего иноходца и отправился туда по горной дорожке за распоряжениями; добрался, когда уже стемнело, но в штаб не попал, т.к. при въезде в село, где он расположился, меня перехватили два гостеприимных офицера-кабардинца, накормили и уложили до утра.

Во время ужина они разсказали два характерных анекдота. Обходя за час до моего приезда сторожевые посты вокруг штаба дивизии, ротмистр наткнулся на всадника, который решительно преградил ему дорогу и грозно спросил: «Пушка имеешь?» Офицер никак не мог понять в чем дело, и только, когда вызвали разводящего, выяснилось, что «пушка» была в этот вечер паролем, почему всадник и требовал предъявления этой пушки.

Другой из моих собеседников, в этот же вечер, зашел случайно в халупу, где застал следующую сцену: посреди комнаты, перед открытым сундуком, сидел с мрачным видом всадник и, тыкая остриём кинжала в сундук, вытаскивал из него разное тряпьё, рассматривал его на свет и отбрасывал одно налево, другое направо. На вопрос, что он тут делает, всадник флегматично ответил: «пакупаю».

На следующий день, доложив дивизионному врачу и начальнику штаба о бесцельности существования своего отряда, я добился распоряжения о прикомандировании его к головным отрядам дивизии.

Великому Князю я опять не смог представиться, так он отсутствовал. Огорчённый этим, но довольный отныне определённым положением отряда, я спешно к нему вернулся и тотчас выступил в догонку передовых полков к деревушке Устржики Дольне, где предполагались первые бои с австрийцами.

Добравшись уже в темноте, я поспешил устроить отряд на отдых и лёг сам. Уже погрузившись в объятия Морфея, я почувствовала, что кто-то трясёт меня за плечо и услышал голос денщика Фаддея: «Ваше Высокородие, Великий Князь вас требует». Я вскочил в пижаме. Что делать? Не заставлять же Великого Князя ждать. Я сунул ноги в бурочные сапоги, на пижаму надел полушубок, пристегнул шашку, схватил папаху и, протирая на ходу глаза, побежал в большую халупу, где расположился штаб.

Я увидел высокую фигуру брата Государя и представился ему. «Доктор, — сказал Великий Князь, — завтра предполагается наш первый бой и я хотел бы, чтобы ваш отряд был поблизости. Вы уже участвовали в боях, кажется?» — добавил Великий Князь. Я доложил, что только что переведен с Прусского фронта, где имел честь участвовать в боевых действиях Финляндского стрелкового полка.

— «Вот видите, — сказал Великий Князь, со свойственной ему любезностью, Вы опытнее большинства из нас. Начальник штаба даст вам нужные указания касательно маршрута и места развертывания отряда. Теперь пойдите отдохнуть». Я вышел.

На следующий день, пройдя верст десять, я нашел нужную мне деревушку, где и развернул перевязочный пункт.

Заслышав перестрелку, вышел на крыльцо избы. Цепь наших наступающих в пешем строю «всадников» была совсем близко. Скоро «затакали» пулемёты. Прискакал всадник сказать, что ранен офицер и просят носилки.

Скоро его принесли и за ним прибрело несколько легко раненых всадников. Когда я возился с перевязками, вошел Великий Князь с адъютантами.

— Вы уже за работой. Как раненые? — спросил он. Я доложил. Великий Князь ласково поговорил с каждым и вышел чтобы наблюдать за боем.

Дело было не очень жаркое и велось оно довольно таки беспорядочно, как это всегда бывает с необстрелянными людьми. Великий Князь держал себя на редкость спокойно. Знаю из последующих свидетельств и горьких жалоб генерала Юзефовича, несшего ответственность за жизнь брата Государя, что Великий Князь всегда и при любых обстоятельствах держал себя не только образцово, но и исключительно смело.

Когда перестрелка затихла и раненные были эвакуированы, я пошел в штаб за дальнейшими указаниями. Мне сказал адъютант, что наши продвигаются к венгерской границе, по направлению к Кальнице (Ужокский перевал Карпат) и что я придан головному отряду. Выступление на разсвете.

Ночь я провёл мрачно в курной галицийской избе (австрийское правительство взымало с галичан особый налог с каждой трубы и это бедное население предпочитало ютиться в курных избах, дабы не платить лишний налог).

«Военная прогулка» следующего дня оказалась весьма живописной.

С самого начала «этой прогулки» мой верный Фаддей, который, как я уже говорил, был на все руки мастер, но воевать терпеть не мог, — стал проявляеть признаки большого безпокойства. По его уверениям «всё это было не серьёзно» и за отсутствием нужных мер предосторожности мы рисковали попасть в плен. Его инстинкт самосохранения определял положение довольно верно.

Первая часть пути лежала по долине еще сравнительно широкой. Скоро она съузилась. Наша колонна, которую замыкал мой санитарный отряд, значительно растянулась. Особых мер охранения не принималось. Венгерская граница была ещё далеко, но наши Г. г. офицеры уже мечтали о тем, как они там будут атаковать противника развернутым кавалерийским строем.

Я же сокрушался о недостаточности и несовершенстве своих перевязочных средств. Мулы, со своими бамбуковыми носилками, слушались плохо. Двуколки, по разбитым карпатским дорогам, явно никуда не годились и я тут же решил, что, как и в Пруссии, при первой возможности, заменю их длинными двухконными крестьянскими телегами. Об авто-транспорте нечего было и мечтать.

Мое внимание отвлёк подъехавший мулла, кажется, самая красочная фигура дивизии. Сидел он на катере без стремян и неистово болтал ногами, погоняя бедное животное. На голове у него была не папаха, а какой-то высокий гречневик черного барана. Шуба была расстёгнута и полы волочились по земле. Уздечки у него не было и направлял он катера ударами рук и ног. Мы разговорились. Он оказался очень добродушным толстяком, интересовавшимся, главным образом, как бы перекусить. С этой целью он ко мне и пристал. Так как мое хозяйство было хорошо налажено, — мы с ним подружились.

Промесив невероятную грязь в течение нес-

кольких часов, колонна вдруг остановилась. Началась какая-то суматоха. Когда я въехал на придорожный холмик, чтобы посмотреть в чем дело, я увидел, что сперва головные всадники, а затем постепенно и весь отряд поворачивается на все 180 градусов и... начинается спешное, обратное движение. Я отвёл своих людей в сторону и, таким, образом, пропустил мимо всю колону, в середине которой заметил Великого Князя со штабом.

При сей спешной «ретираде», вызванной каким-то неожиданным обстоятельством, я оказался «тыловым прикрытием», что окончательно повергло в ужас моего бедного Фаддея и очень обеспокоило муллу. Между тем, темп отхода всё ускорялся.

Впоследствии оказалось, что инициаторы этого предположенного кавалерийского «рейда» в венгерскую долину обнаружили странное легкомыслие. Колонна втянулась в расположение противника и, если бы он проявил инициативу, она могла бы оказаться отрезанной и брат Государя рисковал попасть в плен.

Всем побывавшим на войне хорошо известно, что таковая является, прежде всего, жестокой школой терпения. Сие сугубо верно для полкового врача.

После неудачного «рейда» в венгерскую долину и мечтаний о кавалерийских там атаках, нас оттянули в тыл; затем я получил распоряжение следовать за головным отрядом под командой графа Иллариона Воронцова-Дашкова, командира Кабардинского полка. Его штаб стоял в Устржики Горне.

Переправившись в брод через Стрый, мы прошли горной дорогой, а потом густым лесом до небольшой деревушки и расположились там в школьном доме. По слухам, «Устржики Дольне», после нашего оттуда ухода, были снова заняты австрийцами. Предполагалось их на следующий день оттуда выбить.

Хорошо освоившись с местностью, я решил не тащиться за воинской колоной, а дать ей отойти и нагнать ее уже у места военных действий.

За весь день ни одного раненого не оказалось и, потолкавшись до вечера, отряд ушел обратно. Большую его часть оттянули назад, а небольшой головной отряд остался в Устржики Горне, до середины Декабря, когда была получена телефонограмма о том, что он будет сменён.

Я уже собрался следовать за уходящими, когда мне пришли сказать, что мне надлежит остаться и поступить в распоряжение нового командира головного отряда.

Приказав людям привести школьный дом в порядок для вновь приходящих, я пошел к ним навстречу на опушку леса. Помню, как сейчас, снежную поляну перед лесом и вытягивающуюся из-за деревьев, по узкой тропе, длинную цепь всадников в бурках и башлыках. Впереди команд. на рослом коне. Когда я к нему подошел, он натянул поводья и остановился. Отдав честь, я доложил, что согласно полученному приказанию, поступаю в его распоряжение. «Здравствуйте доктор, — услышал я в ответ иронический знакомый голос брата, — счастлив о вами встретиться». Брат нагнулся в седле и мы поцеловались.

Вот повезло. После такой долгой и почти безнадежной разлуки нам была дана возможность провести вместе Рождественские недели.

Когда брат пришел в школу, — походныя кровати были уже расставлены денщиками по указанию моего Фаддея. Как то так вышло, что огромный кубанский казак, денщик брата, тотчас оказался под командой всезнающего маленького Фаддея. Полному счастью последнего мешал невероятный «лексикон» сотенного командира ротмистра Потоцкого. Это очень шокировало благочестивого Фаддея.

Впоследствии Потоцкий и Фаддей очень подружились. Потоцкий подарил Фаддею какого-то приблудного коня, уверяя, что он этого коня нарочно «завоевал» у австрийцев, — конь же был явно казачий.

Как только мы улеглись с братом, начался задушевный разговор. Мы его продолжали каждый вечер в течение этих удивительных двух недель, которые Божьей милостью провели в занесённой снегом горной деревушке, почти накануне смерти Вовы.

Прошло несколько спокойных дней. Высланные патрули доносили, что австрийцы не проявляют активности и, видимо, тоже собираются праздновать Рождество, а не воевать.

Сенсацию вызвало присланное из штаба письмо. Одна из петербургских поклонниц брата прибыла в Карпаты с вагоном подарков и письмами для брата и его подчиненных. Она писала, что «непременно» ожидает брата на станции (за 30 килом.) с приемщиками для получения собранных ея трудами подарков. Письмо это ставило трудно разрешимую задачу. Было очевидно, что «благодетельница» затеяла и осуществила всё это дорогое и трудное предприятие, главным образом, ради брата и в надежде его повидать и лично от него выслушать благодарность. Но начальнику головного отряда, конечно, нельзя было отлучиться. За подарками был командирован вольноопределяющийся Селихов, человек хороший, уже не молодой, сын богатого московского мыловара, мастер на все руки, но который терпеть не мог воевать, как и мой Фаддей. Он взялся за поручение с восторгом, несмотря на то, что вряд ли мог разсчитывать, в качестве «заместителя» брата, на особенно любезный приём.

Ему было дано два приказания: 1. - Прикрасить так правду, чтобы у г-жи Н. не могло оставаться сомнений в «отчаянии» брата из-за невозможности ее увидеть и 2. - Доставить подарки, во что бы то ни стало, к Новому Году. Со второй частью Селихов справился удачно, что же касается первой, то об этом «предание умалчивает».

Ко всеобщему восторгу 31-го, уже когда стемнело и все впали в уныние, прибежали денщики доложить, что «подарки едут». Вскоре появился и сам радостный Селихов с большой поклажей. Она тут же была рассортирована и все было приготовлено для раздачи в 12 часов ночи. Было получено много писем, что доставило большую радость. А как радовались всадники неожиданным подаркам и как они благодарили трогательно брата! — рассказать трудно. Денщики приготовили «роскошный» ужин и Новый 1915 Год вышел на славу. Он оказался последним в жизни брата, а мне принес полную перемену судьбы.

Вторым событием за время нашей сторожевой службы в Устржиках Горне, была наша совместная с братой разведка в тылу противника. Дело было так. В штаб стали поступать сведения о накапливании сил противника и брат получил распоряжение тщательно проверить эти сведения. Он два раза высылал разведку с офицером и два раза люди возвращались ни с чем, а второй раз вызвали напрасную стрельбу и едва унесли ноги. Брата это извело и когда я предложил ему использовать мое знание местности (я уже два раза был в Устржиках Дольни), то он сразу согласился. Мы решили отправиться на разведку вместе, взяв с собою только одного всадника. Доехали верхом до последнего сторожевого поста, откуда вдали была уже видна «Дольня». Сняв полушубки, на легке, с двумя револьверами и винтовкой у всадника, вошли в лес, вправо от дороги. Стали наискось взбираться в гору с расчётом обойти край-

него часового австрийцев и дойти до того места на высоте, откуда, по моим разсчётам, мы должны были увидеть всю долину и дорогу на Кальницу, по которой могли проходить австрийские резервы.

Погода была холодная и чем выше мы поднимались, тем более сгущался туман. Он был нашим прикрытием и дал возможность пройти незамеченными цепь сторожевых постов.

Мы добрались до намеченной цели, невероятно измучившись по глубокому снегу. Когда достигли желанного места, нас окутал такой туман, что ничего нельзя было разглядеть. Хоть плачь! Столько усилий и риска и всё даром! И в этот то момент, словно чудом, подул ветер и завеса стала разрываться на клочья, а потом ее совсем раздуло и мы увидели, во первых, посты мимо которых прошли, а главное, совершенно ясно всю долину с деревней и всеми подъездными путями. По ним двигались люди, лошади и повозки, а по дороге из Кальницы тянулась батарея.

Трудно передать чувство радости, которую мы испытали от сознания, что так нам исключительно «повезло». Картина осталась у меня в памяти и сейчас совершенно ясно. Солнце, прорвав облака, залило лучами всю долину, покрытую снежным свежим покровом. Деревья были в инее и на этом белом фоне тем ярче вырисовывалось всё то, что нам было нужно. Мы залегли за дерево и брат стал, не теряя времени, набрасывать кроки.

Вернулись благополучно. О некоторых пережитых при сем волнениях говорить не стоит. Люди нашего сторожевого поста нас радостно приветствовали.

Вскочив на коней, мы широкой рысью поспешили «домой». Брат ехал впереди в одном бешмете. Так я всегда его вспоминаю: стройного, радостного и бодрого, ловко сидящего в седле, в папахе, заломленной на затылок, то исчезающего за крутым поворотом, то вылетающего на гнедом карабахе на ярко освещенныя просеки... Мне кажется, что в нем уже тогда родилось предчувствие близкой смерти, но предчувствие это его не угнетало, а наоборот, как бы преподнимало над землей, отрывая от ея тленных тревог и страхов.

Через час нужное донесение, подтверждавшее, вне всяких сомнений, подход значительных австрийских резервов и артиллерии, было передано в штаб. Оттуда не замедлила притти благодарность. За эту разведку брат был представлен к Георгиевскому кресту, но его уже не дождался.

После этого «события» наше пребывание в Устрж. Горни продолжалось недолго. В связи с готовящимся наступлением противника, головные отряды оттянули. Началась распутица (временная), т.к. потом опять пошли морозы и снег и, подойдя к Стрыю, мы были неприятно поражены сильным поднятием его уровня. Перебраться-то мы перебрались, но вьюки подмочило и часть вещей поплыла. Их с трудом удалось поймать. Ругань неслась с обоих берегов непрерывная, на российском наречии и разных кавказских.

По прибытии в штаб, я получил распоряжение присоединиться к 22-му санитарному отряду, который расположился вблизи железнодорожной станции и, в предвидении боев, развернул «этапный» лазарет. Генерал Юзефович дал мне понять, что не будучи уверенным в хирургических познаниях венеролога Карабекова, штаб предпочитает, чтобы на месте был хирург, уже работавший на войне несколько месяцев.

Брат получил разрешение поехать во Львов на несколько дней и, проездом, заехал ко мне в лазарет. Это было нашим последним свиданием. На обратном пути он не смог остановиться.

15-го Января я получил от вр. командующего в то время дивизией генерала Багратиона сообщение о том, что брат «пал смертью храбрых во время, атаки». Генерал просил меня прибыть за телом брата, что я немедленно и исполнил. Брата я нашел в домике при штабе, лежащим на соломе. Он был в форме и при оружии. Лицо было спокойно и, кажется, ещё красивее, чем при жизни. Труп уже был холодным. Он был смертельно ранен в живот и погиб, видимо, сразу от внутренняго кровотечения. Нужно ли говорить, что я тогда пережил... Впоследствии же всегда брату завидовал, так как он умер честной смертью солдата «за Веру, Царя и Отечество».

Как всегда, брат был впереди и не ложился в цепи, так как в то время всадники, еще не освоившись с условиями современной войны, считали, что ложиться в бою есть признак недостаточной храбрости. Стоило это жизни чуть не половине офицерского состава дивизии в первые месяцы войны, пока люди воочию не убедились, что так продолжать нельзя.

Отправив тело брата во Львов, откуда его должны были переправить к нам в деревню для похорон, я поехал в штаб Чеченского полка за вещами.

Моя встреча там с полковником Святополк-Мирским оказалась последней. Этот на редкость доблестный и до безумия храбрый офицер, также вскоре пал смертью храбрых одновременно, с любимым всеми, адъютантом Татарского полка Казбеком. Эти два новых гроба оказались во Львове, стоящими вместе с гробом брата. О покойниках там трогательно позаботилась Хавар Ханум Чермоева.

Не помню кто принял полк после смерти Святополк-Мирского, т.к. полковник Шимера погиб раньше. В Январе 1915 года весь штаб-офицерский состав полка оказался новым, но к этому времени главныя трудности формирования были уже изжиты и полк выковался в ценную боевую кавалерийскую часть, что и доказал последующей своей службой.

В официальном издании, посвященном деятельности Государя во время войны (Июль 1915 г. - Февраль 1916 г.), на стр. 76-ой значится:

«На смотру (в Галиции) была Кавказская Туземная дивизия, так называемая «Дикая кавалерия», которой командует с начала кампании Е.И.В. Великий Князь Михаил Александрович. Все полки дивизии представились необычайно красиво и лихо. Государь поблагодарил горцев Кавказа и те, на непонятном для нас своеобразном языке, восторженно отвечали на Царскую благодарность». 1 Октября 1915 г.

Фронтовые эпизоды, мною описанные, относятся к самым первым месяцам действий Кавказской конной дивизии. В них я либо сам участвовал, либо наблюдал происходящее непосредственно. Свою настоящую боевую славу дивизия стяжала в течение последующих лет войны. Она неизмено оставалась на Юго-Западном фронте, но на более южных его участках и участвовала во многих сражениях.

Хотя вскоре, после смерти брата, я был назначен начальником лазарета Р. О. Кр. Кр. имени Великого Князя Михаила Александровича, который работал сперва во Львове, а потом в Киеве, моя связя с дивизией не прерывалась. По воле Великого Князя, все раненые и больные офицеры дивизии, направлялись в мой лазарет и со многими из них у меня установились дружеские отношения. Неоднократно посещал лазарет и Великий Князь со своими штабными офицерами и всё, что происходило в дивизии, мне поэтому было хорошо известно.

Ю. Лодыженский.

П. Н. КРАСНОВ. - ОТ ДВУГЛАВОГО ОРЛА К КРАСНОМУ ЗНАМЕНИ. Изд. Всеславянского Издательства.

Всеславянское Издательство, созданное в Н. Йорке С. Завалишиным при деятельном участии и поддержке князя С. С. Белосельского-Белозерского выпустило уже ряд книг.

Помещая рецензию А. Дикого на книгу «Материалы и документы ОДНР (Власовского Движения). («Часовой» № 479). и рецензент и редакция забыли указать, что она также была из дана Всеславянским Издательством.

Это Издательство сейчас переиздало известный роман П. Н. Краснова: «От Двуглавого Орла к Красному Знамени», широко известный старой эмиграции, начиная с ея «молодости» — двадцатые годы. На основании целого ряда свидетельств, мы утверждаем, что во время последней войны, когда громадные пространства России под напором германской армии были покинуты коммунистической властью, эта книга была исключительно популярной. Те немногие экземпляры, которые проникали туда из западных стран, буквально зачитывались до дыр. В Киеве, Харькове, Одессе, Пскове, Смоленске, помещенные в библиотеки, для прочтения их, образовывали громадные очереди.

Книга П. Н. Краснова может быть названа беспристрастной. Она описывает в бытовом освещении, как люди, правившие великим государством, не ощущали приближения страшных дней его гибели, как этой преступной слабостью пользовались злые силы, как бесславно были сданы все позиции перед возникшим бунтом, принявшим, благодаря отсутствию волевых людей, формы чудовищной и кровавой анархии. С поразительной реальностью освещены дни февральской революции и первого периода звериного большевизма.

Роман П. Н. Краснова издан пока первым томом в великолепном оформлении. Дальнейшие части — в печати.

ГЕН. М. Г. ДРОЗДОВСКИЙ. ДНЕВНИК. Изд. Всеславянского Издательства.

«Великая русская армия погибла от того, что старшие начальники не хотели слушать неприятной правды, оказывая доверие только тем, в чьих устах было все благополучно, и удаляли и затирали тех, кто имел смелость открыто говорить. Неужели и Добровольческая армия потерпит крушение по тем же причинам?..»

Эти слова из рапорта ген. Дроздовского, поданного Главнокомандующему Добровольческой Армией 27 сентября 1918 г. на станции Кубанской, увы, оказались пророческими.

Белому Движению не повезло с первых же дней. Многие из тех, чьи имена привлекали стремившиеся для спасения России офицерство и молодежь, ушли в лучший мир в первые же месяцы той героической борьбы, которую горсть смелых людей, в обстановке охвативших нашу родину безумия, анархии и позорного равнодушия, подняла против многотысячных красных орд. Погиб Корнилов, ушел зажегший светочь борьбы Алексеев. Погибли Марков и Дроздовский...

Михаил Гордеевич Дроздовский принадлежал к числу храбрейших, боевых и политически развитых офицеров. Послужной список его в Великую войну был безукоризнен. Когда под влиянием большевицкой пропаганды и непротивления злу нашего высшего командного состава, он начал формирование добровольческого отряда в Румынии, он встретил не только равнодушие, но и враждебное отношение к затеянной им «авантюре». Его настойчивая воля преодолела все препятствия. Дроздовский поход, невероятный по старым военным понятиям, риск и героизм которого не поддается описанию, был совершен. Нужно посмотреть на карту этого похода от Ясс до Новочеркасска по стране, где хозяйничали многочисленные звериные банды, где творилась форменная неразбериха (большевики, украинские банды, вчерашние враги-немцы и австрийцы), чтобы понять, что только сильная воля и жертвенная любовь к России могли заставить горсть людей всё это превозмочь. В «Дневнике» — заметки о повседневных обстоятельствах похода. Простые заметки «для себя», но каждая строка которых стоит целой повести.

Сейчас, к 50 летию Октябрьской революции, события которой приукрашены и извращены большевицкой пропагандой, следует использовать этот Дневник для понимания того, почему честные русские патриоты не могли примириться с тем кошмаром, в который была погружена Россия. Зверства, кровавые расправы, полное отсутствие самой элементарной законности — вот что принесла с собой эта революция.

«...страшная вещь гражданская война; какое озверение вносит в нравы, какою смертельной злобой и местью пропитывает сердца...».

«Забавно, до чего грозная слава окружает нас. Наши силы не считают, как десятками тысяч... В этом диком хаосе что может сделать даже горсть, но дерзкая и смелая. А нам больше ничего не осталось, кроме дерзости и смелости... Когда посмотришь на карту, на этот огромный предстоящий путь, жуть берет, и не знаешь — в силах ли будешь выполнить свое дело. Целый океан земли впереди и враги кругом...».

Так пишет Дроздовский. Его отряд встречает повсюду радость, приветствия, но и только... Кругом подавленность и шкурное равнодушие. Новых добровольцев — ничтожное количество. Тем не менее, с тяжелыми боями, отряд приходит в Новочеркасск. Присоединение к Добрамии после ея героического Кубанского Похода. Но 21 апреля 1918 года дневник обрывается. Последнее слово ген. Дроздовского — это рапорт, поданный им Командующему армией 27 сентября. Дроздовская дивизия (3-я дивизия» до его кончины) доблестно сражалась до самой его смерти. Судя по рапорту, она и ея начальник не была в фаворе у Штаба армии. Армия выходила на большую дорогу, пополнялась и того духа истинного боевого товарищества, который чувствовался в первые месяцы ея невероятных испытаний, уже не было. Об этом говорит рапорт Дроздовского. Дальше уже следуют заключения лиц, издавших «Дневник,», заключения тяжелые и бросающие тень на многих лиц, особенно, мнение о загадочной, по их мнению, кончине генерала. К ним следует отнестись с предосторожностью, ибо никаких данных, кроме предположений, нет.

Записки Дроздовского единственные из тех личных впечатлений, которые оставили для будущей истории безвременно ушедшие от нас в первый период добровольчества его вожди. И книга эта является важным историческим свидетельством.

В. О.

Андрей СЕДЫХ. ЗАМЕЛО ТЕБЯ СНЕГОМ, РОССИЯ. Рассказы. Под НЕБОМ ИСПАНИИ. Повесть. Н. Иорк. 220 стр. Цена 4 доллара 25 ц. с пересылкой. (Второе издание).

Мы уже писали о несомненном таланте Андрея Седых. Еще в довоенное время в Париже были выпущены его книги о Франции, ея прошлом и настоящем, книги, в которых их автор с редким знанием истории, дал яркие картины различных эпох французского прошлого.

Несколько рассказов, помещенных в рецензируемой книге, посвящены (кроме забавного очерка о «Пуриме») эмигрантской жизни и написаны с большим юмором.

«Под небом Испании» — интересные и правдивые впечатления о сегодняшней Испании, ея городах, ея жизни. Впечатления эти еще раз опровергают измышления коммунистов и некоторых «прогрессивных» кругов Запада о «фашистском терроре». Кстати, мы знаем, что побывавшие в теперешней Испании различные советские делегации и лица были поражены той свободной жизнью, которая видна в этой стране без вооруженного глаза. Прелестны очерки об Альказаре и его защитниках, о Севилье, Гренаде, Мадриде и совершенно разделяем мнение о том, что «коррида» (бой быков) оставляет тяжелое впечатление на очень многих. В свое время и в древней России были, например, кулачные бои — тоже дикое зрелище. И всё таки там был равный бой. И многие, бывавшие на испанских зрелищах, уходили оттуда с тяжелыми чувствами. Но это уже дело национального характера.

«Я видел страну мирную, где люди трудятся, получают за свой труд гроши, но как то еще умеют наслаждаться жизнью, или тем немногим, что жизнь может им дать». Эта фраза Андрея Седых и характеризует вечную Испанию. Это тоже дело национального характера, столь отличного от многих других народов, где требования «наслаждения жизнью» приводят к поражающим эти страны забастовкам, повышению цен и к тому положению, конца которого не видно. **В. В.**

CALUMNY ABOUT RUSSIAN PEOPLE

Andrey Diky, 14 Springer St., Richmond Maine, USA

В № 460 «Часового» (октябрь 1964 года) была помещена статья А. Дикого «Навет на наш народ», Ныне выпущен отдельной брошюрой английский перевод этой статьи, которую желающие могут выписать непосредственно от автора.

ВОЗРОЖДЕНИЕ. № 175 (Июль 1966). В этом номере окончание романа Я. Н. Горбова «Асунта», повесть С. Шишмарева «Детство Володи Чигирева», стихотворение в прозе В. Тарсиса. этюд Г. Месняева «Царскосельский Лебедь» статья о Театре Наций Л. Доминика, как и всегда интересные обзоры международной обстановки и положения в Сов. Союзе кн. С. Оболенского, Б. Борисова и Б. Сибирского и ценнейшие для уразумения причин русской революции воспоминания П. Л. Барка. Обращает на себя внимание любопытная статья Э. Райса «Настоящее и будущее монархического начала», в которой автор — еврей и гражданин Израиля, не исключая возможности восстановления монархического строя в России, пишет, что он «предпочитает, как русский еврей, бороться за то, чтобы завтрашняя русская монархия была как можно удачнее, достойнее и совершеннее, чем поддерживать омерзительный коммунизм, все равно бессовестный и все равно осужденный историей». В ответ на возможные нападки со стороны противников его взглядов, Э. Райс напоминает о том, что Столыпин подготовил к проведению в жизнь законопроекта об уравнении евреев в правах российских подданых и о том, что Россия открывала широкие возможности для развития сионистского движения и по этой причине израильское государство было создано главным образом работой русских евреев.

Полковник Ф. И. Елисеев. Первые шаги военной службы. Н. Иорк. 1966.

Кубанский казак, полковник Ф. И. Елисеев, автор многих трудов по описанию быта Кубанского войска, много раз отмечавшихся в «Часовом», выпустил новую брошюру из серии очерков, посвященных Екатеринодарскому Кошевого Атамана Чепеги полку, Оренбургскому Военному Училищу и службе офицером в кубанских частях.

Первый очерк описывает первые шаги военной службы автора в качестве вольноопределяющегося: проводы его на военную службу в обстановке казачьей семьи, считающей военную службу привычной, необходимой и почетной, прибытие его в полк, — прекрасно нарисованы типы офицеров, урядников, взаимоотношения казаков, джигитовка... Трогательные картинки старой России, ея казачьего быта — сметенных кровавым шквалом революции.

Следующие очерки будут посвящены Оренбургскому Казачьему Училищу.

Брюшюру можно выписать по цене 1 дол. 50 ц. непосредственно от автора:

Th. Elysseev, 66 Ft. Washington Ave,
Apt. 25 New York N.Y. 10032

И. В. ФЛЕГИНСКАЯ. Паломничество на Святую Землю в 1964 году. Н. Иорк. 1966. Изд. Всеславянского Издательства.

Эта книга посвящена одиннадцатому паломничеству на Святую Землю. Она дает полное представление о Святых Местах, о храмах, там построенных и напоминает исторические факты до Рождества Христова, из жизни Спасителя, о Его Страстях и Воскресении. Только очень немногим из верующих удалось побывать в паломничествах, устраиваемых после войны и поэтому трогательную книжку эту рекомендуется прочитать. В наш материалистический век, век борьбы с христианством воинствующего атеизма, повествование о тех местах, где родилась христианская вера и христианская же цивилизация, издание подобных трудов производит отрадное впечатление. В книге много иллюстраций.

В. ОСОКИН. АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ ВЛАСОВ. Всеславянское Издательство. Н. Иорк. 1966.

Труд этот посвящен краткой биографии вождя Освободительного движения в последнюю войну и приводит полный текст Манифеста Комитета Освобождения Народов России.

Власов родился в 1900 г. в семье крестьянина, окончил духовное училище и семинарию и поступил в 1918 г. в Нижегородский университет. В 1919 г. он был призван в красную армию, отправлен на командные курсы и в качестве красного командира сражался на юге России против белых армий. В это время он верил, что «большевики несут счастье народу, свободу, хлеб, что они будут являться той властью, которая даст России передовое законодательство и всенародное просвещение»...

Пройдя целый ряд ответственных должностей, вплоть до положения военного советника при китайской коммунистической армии, боровшейся против японцев, Власов избег сталинской чистки,

вырвавшей из армии многие сотни высших командиров. К моменту войны он уже был командиром дивизии, признанной одной из образцовых в красной армии. Большой почитатель Суворова, он старался применять суворовские методы обучения войск.

Командир мотомеханизированного корпуса, командующий 37-й армией и Киевским укрепленным районом, затем командующий 20-й армией, которая совместными действиями с армией Рокоссовского, остановила немцев на подступах к Москве, наконец, командующий ударной армией, созданной для освобождения Петрограда от блокады — такова карьера ген. Власова.

Окруженная в лесах и болотах армия Власова попадает в плен. Здесь он ясно понял, что «большевизм является злейшим врагом русского народа, что он должен быть вырван с корнем из русской земли»... Так началась Р.О.А. Началась в условиях полной неопределенности, при сочувствии части немецкого командования и при полной враждебности нацистской партии. Условия были неблагоприятные: сотрудничество с немцами, несмотря на сделку со своей совестью, казалось Власову единственным выходом для борьбы с большевизмом. Власов не сомневался, что также, как и он, думает большинство советских генералов. И если бы на месте безумного фанатика Гитлера и его окружения были бы разумные люди, которые, как, напр., фельдмаршал Браухич, понимали, что политика колонизации России является сумасшедшей затеей, власовское движение имело бы успех и опостылевший коммунизм рухнул... Не хотели понять всего значения этого движения и победившие союзники. Власов был выдан американцами советам. 2-го августа 1946 года ген. Власов и одинадцать его сотрудников были казнены в Москве — повешены на мясных крюках.

Власов и его движение являются наглядным доказательством того, что правящий Россией коммунизм — наносное явление. Идеи, брошенные в народ Комитетом Освобождения России, не умерли. И день освобождения нашей Родины настанет. — Книге предпослано предисловие Мих. Шатова — историографа Р.О.А.

В нем он решительно отводит упреки большевицких пропагандистов в «предательстве Российского дела Власовым». Мы к этом добавим, что кому-кому подобные упреки делать, но только не большевикам. Основатели большевизма во главе с Лениным долгие годы предавали заграницей интересы России. Это предательство они объясняли ненавистью к царскому режиму. Но вот не стало царского режима. Ленин нашел возможным в этот момент, имея полные возможности легальной борьбы за свои идеи в России, принять деньги от врага — правительства Вильгельма II и на эти деньги повести разлагательскую пропаганду в защищавшей отечественные рубежи Русской армии. Разложив армию, он выполнил главное задание немцев — подписал позорный брестлитовский мир. Тогда только победа союзников и капитуляция немцев спасла Россию от той же колонизации ея немцами, которую они пытались проводить и в последнюю войну.

Напомним советским борзописцам извечную русскую пословицу: «В доме повешенного о веревке не говорят».

А. ЛЕВИТИН (КРАСНОВ). ЗАЩИТА ВЕРЫ В СССР. Рукопись, привезенная из России. С предисловием Архиепископа Иоанна Сан-Францисского.

Автору этой книги около 35 лет, стало быть он родился и был воспитан при советском режиме. 12 лет работал учителем, но был лишен права преподавания за свои религиозные убежния. При этом он считает себя «убежденным сторонником социализма». Совсем недавно «Русская Мысль» напечатала его Открытое письмо Патриарху Московскому, в котором он мужественно обличает высшую церковную власть, главным образом — всемогущего в Патриархии митрополита Никодима — в сознательном потворстве преследованиям религии и в непринятии решительно никаких мер для того, чтобы заставить советские власти соблюдать конституцию Сов. Союза, по букве которой его граждане имеют право на исповедование своей веры.

Теперь пришла его рукопись из России. В ней защита духовенства, в частности монашества, которое внесло в российскую историю не только свое подвижничество, но и культурные начала, первые образовательные и ученые центры, и высоко идейную патриотическую деятельность (Св. Сергий Радонежский, Св. Димитрий Ростовский, Тихон Задонский, Серафим Саровский). Автор мужественно разоблачает ложь и инсинуации коммунистической антирелигиозной пропаганды. В книге приведены человеч. документы — прошения иноков Почаевской Лавры, преследуемых советским органами милиции и КГБ, с мольбами не выселять их из монастыря и позволить молиться. Среди этих выселяемых монахов есть глубокие старики, долгие годы посвятившие себя служению в Лавре. Наконец, приводится беседа самого А. Левитина в Москве с представителями К.Г.Б. и подчиненными им журналистами. Никакие соблазны и угрозы не сломили волю этого мужественного человека.

Архиепископ Иоанн, комментируя этот обличающий коммунистических атеистов труд, приводя выражение самого Левитина: «с кляпом во рту православные и все верующие в Бога люди живут и защищают в СССР свою веру», заключает: «И той правде, которую они в себе несут, определена победа. В этой открывающейся для нас со страниц летописи Левитина правде и героической совести народа есть великое утешение. Да будет ей, несущей Богу славу и честь — слава и честь. Господь да благословит вас, незнаемые друзья, братья и сестры, в вашем подвиге веры и правды»... **В. О.**

Архиепископ Павел. В западно-европейских газетах, в отчетах по пребыванию генерала де Голля в Советском Союзе, было упомянуто, что в Новосибирские, где был Президент Франции, управляющим православной епархией состоит Архиепископ Павел, который до войной священствовал в Антверпене и в Коломбелле. Сведения эти правильные и оне относятся к Павлу Голышеву, сыну русского инженера, работавшего после Великой войны в Льеже.

Павел Голышев окончил в Париже Богословский институт и был назначен в Бельгию, где был священником в антверпенском приходе. Арестованный Гестапо в 1942 году, он был интернирован во Франции, в Бельфоре и затем отправлен в Коломбелль (Нормандия), где священствовал и помогал работавшим там советским военнопленным. Советское посольство во Франции отметило эту его деятельность выдачей ему советского паспорта. Перед отъездом в СССР, о. Павел заявил отговаривавшим его друзьям: «Место русского пастыря в России». Долгие годы он находился в Москве и уже немало лет, как был посвящен в епископы и теперь управляет одной из самых больших православных епархий.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

Политический Отдел.

« ДРУЖБА, ПРОВЕРЕННАЯ ИСТОРИЕЙ »

По случаю прибытия Французского Президента в Советский Союз, вся советская печать посвятила ему хвалебные статьи и напоминала о традиционных франко-русских отношениях. Одна из этих статей, принадлежащая перу проф. Н. Молчанова, обратила наше внимание.

Проф. Н. Молчанов совершенно верно пишет, вспоминая традиции давней дружбы обеих государств:

Поэт и политик Ламартин некогда говорил, что союз Франции и России — зов разума и географической необходимости. Ламартин выступал за сотрудничество и дружбу двух стран более столетия назад, когда в глазах многих французов Россия выглядела еще враждебной страной. Они не могли не помнить и гром пушек Бородина, и казаков на улицах Парижа. С другой стороны, еще не было тяжелого опыта трех германских нашествий — во время франко-прусской войны, первой и второй мировых войн.

Тем не менее даже при тех обстоятельствах прозорливые люди во Франции стремились к дружбе с Россией.

В 1870 году, будучи одинокой, Франция потерпела поражение во франко-прусской войне. Но в 1875 году дипломатическая поддержка России помешала Германии вновь обрушиться на Францию. Союз, заключенный Россией и Францией в 1892 году, в течение 22 лет сдерживал антифранцузские устремления кайзеровской Германии. В начале первой мировой войны, в 1914 году, операции русских войск в Пруссии помогли французам закрепиться на Марне. А затем одновременные действия на двух фронтах позволили французским войскам в конечном счете добиться победы. Урок второй мировой войны еще более очевиден; победы Советской Армии явились основным условием освобождения Франции.

Россия в свою очередь не могла не видеть угрозы со стороны общего врага двух стран — германского милитаризма. Длительная история франко-русского союза довольно сложна, а иногда и весьма противоречива. Но одно в этой истории совершенно бесспорно : сотрудничество и дружба двух стран отвечают их коренным национальным интересам и делу мира в Европе. И этот факт находит свое подтверждение как в историческом опыте, так и в современном развитии международных отношений. Не случайно крупным внешнеполитическим актом освобожденной от гитлеровцев Франции был в декабре 1944 года визит генерала де Голля в Москву и заключение с нашей страной Договора о союзе и взаимной помощи. Генерал де Голль говорил в связи с этим: « Для Франции и России быть объединенными — значит быть сильными, быть разъединенными — значит находиться в опасности. Действительно, это непреложное условие с точки зрения географического положения, опыта и здравого смысла ». Он заявил также, что усилия Советского Союза, обеспечившие победу над гитлеровской Германией, « подняли на высшую ступень вековое чувство симпатии, которое мы, французы, всегда питали по отношению к русскому народу ».

На этом надо было бы поставить точку. Дальше идут шаблонные нападки на США и Зап. Германию и ссылки на Ленина, который жил и работал во Франции и « высоко ценил опыт классовой борьбы французских рабочих ».

Проф. Молчанов совершенно прав, говоря о традиционной франко-русской дружбе и мы согласны с ним, что франко-русская дружба является императивной необходимостью. Это отлично понял Александр III, который, несмотря на ощутительную в то время разницу политических режимов, заключил франко-русский союз.

Но какое отношение к этой франко-русской дружбе имеет коммунистическая власть, та власть, которая ведет свое начало от позорного брест-литовского мира, от подрывной работы (на немецкие деньги) Ленина и которая на протяжении почти полувека сеяла во Франции семена ненависти и классовой борьбы ?

Развал Русской Армии в 1917 году, вызванный пропагандой Ленина и большевиков, затянул Великую войну на добрый год, что стоило Франции многих сотень тысяч убитых людей.

За период между двумя войнами советское правительство непрерывно клеветало на Францию, деятельно поддерживало все враждебные ей подпольные силы. Многие помнят позорнейшее выступление Максима Горького, отпечатанное во всех советских газетах после французских боев с друзами : « Плюю в лицо твое, прекрасная Франция ». Этой фразой Горький определил всю политику советского правительства.

Общепризнано, что, если бы в 1939 году Сталин не заключил союза с Гитлером, мировая война была бы избегнута и Франция не испытала бы всех тех ужасов и унижений, которые она перенесла.

И, наконец, когда, в декабре 1944 года, ген. де Голль прибыл в Москву в надежде убедить советское правительство в необходимости дать свободу Польше, из за которой (пусть это был предлог) и началась 2-я мировая война, он получил решительный отказ. И приводимая выдержка из Б. Советской Энциклопедии точно характеризует настоящее, неприкрытое мнение советского правительства о генерале де Голле. Вот она :

« Голль, Шарль де, французские реакционный политический деятель, генерал, руководитель фашистской партии « Объединение французского народа ». Воспитанник колледжа иезуитов, монархист и клерикал . . . Тесно связанный с французской финансовой олигархей, Г. выражал интересы той части французских империалистов, которая ориентировалась на Англию и США. . . Во время совето-финляндской войны 1939-40 гг. был одним из авторов преступного плана англо-французского нападения на СССР ».

Далее Большая сов. энциклопедия рассказывает, как де Голль во время войны « бежал в Лондон и по заданию Черчиля создал организацию « Свободная Франция ». Оказывается, главной задачей де Голля было « поставить колониальные силы Франции на службу английскому империализму, а также не допустить развертывания в оккупированной Франции освободительного антифашистского движения » (т.е. коммунистических партизанских групп. — Ред.). « Усиленно засылая оружие своей агентуре, Г. отказался снабжать им силы « Движения Сопротивления ». Г. и его клика повинны в уничтожении гитлеровцами огромного числа французских патриотов ».

Закончим «биографию» де Голля из сов. энциклопедии следующей цитатой :

« Де Голль пользуется широкой помощью Ватикана и католической церкви во Франции. Г. открыто призывает к установлению фашистской диктатуры, проча себя в диктаторы, и к войне против Сов. Союза и стран народной демократии ».

Трудно сомневаться в честном и искреннем желании ген. де Голля найти в лице РОССИИ

НЕОЖИДАННЫЙ СОЮЗ. В украинской самостийной газете «Наша Батьківщина» от 31-5-66 помещена речь секретаря образованного в Израиле «Антикоммунистического Интернационала» Гавина Шибера, произнесенная им на траурном собрании, по случаю 40-летия убийства Петлюры. Вот она в русском переводе:

Мои дорогие украинцы — антикоммунисты!

Я благодарю Председателя и ваш Комитет, которые дали мне возможность выразить вам сегодня мое сочувствие по поводу 40-ой годовщины смерти вашего Героя-Солдата — Государственного Мужа — Атамана Петлюры.

Знаю очень хорошо ваши чувства сегодня, как и в прошлом, связанные с террористическим актом моего земляка, еврея Шварцбарта. Я не хочу извиняться, что он был послан Москвой... Что он был орудием Москвы — это несомненно...

Хочу быть честным перед вами и сказать, что между нами есть грешники и ненавистники. Между нами, евреями и украинцами есть злые силы, которые усиливают эту ненавистную ситуацию и сегодня...

Давайте строить новые мосты, как делал мой лидер Владимир Жаботинский, положивший начало согласию между украинцами и евреями.

Мы знаем исторические факты, что ваше независимое правительство Украинской Народной Республики организовало первое в истории народов Министерство по Еврейским Делам и что ваши первые украинские деньги имели также надписи и на еврейском языке. Историческим фактом есть и то, что наилучшими условиями жизни пользовались евреи в Украине в таких городах, как Одесса, Киев, Харьков...*)

Я хочу выразить вам мою **непримиримость к РУССКОМУ КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ИМПЕРИАЛИЗМУ, в строительство которого мы, евреи, вложили так много таланта и усилий**).**

Но сегодня — разрешите мне заверить вас, что **мы, евреи, не только строили коммунизм, но что мы постараемся и уничтожить его**).**

Теперь, в час печальных воспоминаний убийства вашего Героя — Петлюры, хочу вам принести весть доброй надежды, как еврей, как израильтянин, как секретарь Антикоммунистического Интернационала и просить вашей помощи для реализации плана Антикоммунистического Интернационала и его первых шагов по созыву Конференции Освобождения Угнетенных Наций, что принесет в будущем государственную независимость для всех угнетенных наций, а между ними — и для Украины.

Пусть Бог благословит вас в почитании памяти Петлюры и продолжении его деятельности для победы над коммунизмом за освобождение всех угнетенных наций!».

*) Да, но это было до революции, в старой России.

**) выделено редакцией.

Участники гражданской войны в России прекрасно помнят зверские погромы евреев, организуемые петлюровскими бандами в 1918-19 году на Украине. Особенно жуткую картину представляли еврейские местечки Киевщины, Волыни и Подольской губернии, когда бегущие от Добровольческой Армии петлюровские атаманы спешили побольше награбить и не щадили ни человеческих жизней, ни имущества самых нищих людей. Свидетели же второй мировой войны также отлично помнят зверства созданных немцами украинских отрядов над еврейским населением Западной Украины...

Нелепое выступление еврейского политического деятеля вряд ли поможет установлению добрых отношений между населением Украины и евреями и скорее даст повод к обвинению последних в продолжении работы по разложению Российского Государства. Затея, как показала история России до настоящих дней, бессмысленная.

«Я ТОЖЕ ИЗБРАЛ СВОБОДУ»

В сентябре 1964 года А. Е. Румянцев, коммунист из крестьян Московской области, сошел с парохода «Черкассы» в Неаполе и попросил итальянские власти предоставить ему право политического убежища. Он 23 сентября отправил в Москву следующую телеграмму: «Москва. Минморфлот. Министру Бакаеву. 23 сентября я остался в Италии, так как не был согласен с политикой Хрущева и по религиозным причинам. Пожалуйста, примите к сведению для другого начальника инфлота Жданова. Лучшие пожелания всем. Если имеете претензии, предъявите мне по обратному адресу — Рим до востребования главная почта. Алексей Румянцев».

После этого Румянцева навестил советский консул Караканов, уговаривая его вернуться домой. Румянцев отказался. Теперь он — студент Богословского Института в Париже.

Характерно отметить, что Румлянцев окончил в Москве «Университет марксизма-ленинизма», был участником 2-мировой войны. Дед его, Иван, умер в ссылке в Сибири, а другой дед — — с материнской стороны — был членом коммунистической партии большевиков с 1905 года и всю жизнь боролся против царского режима. Под старость он сказал своему внуку» «При царе Николае жизнь в России была лучше. За что боролись, на то и напоролись». С 1949 г. Румянцев занимал крупные должности по инженерной части в портах Черного моря, а в 1956 г. был назначен в Мариупольский порт в качестве начальника отдела Иностранного Флота.

В письме, отправленном Косыгину, Румянцев возмущается преследованиями верующих в СССР и осуждает коммунистический режим.

(По «Русской Мысли»).

СМЕЛАЯ БОРЬБА. Известный югославский публицист Михайло Михайлов, базируясь на югославской конституции, начал в Югославии кампанию за право издания легально-оппозиционного органа печати и уже обратился к целому ряду писателей и общественных деятелей с просьбой поддержать его начинание.

28-го июня жена бывшего вице-президента Югославии Милована Джиласа, находящегося в белградской тюрьме, автора известной книжки «Новый класс», дала интервью в Доме Союза югославских исателей, где присутствовало до 200 человек. В этом интервью, осуждающем коммунистические порядки, она, между прочим, заявила:

«В построение коммунизма ни я, ни югославский, ни вообще какой-либо из восточно-европейских народов не верит. Да и вряд ли кто-либо из стоящих сегодня у власти в это верит. Однако я верю, что приближенный к справедливости социализм построить можно».

старого, испытанного и лойяльного партнера. И Французский Президент старался говорить именно о РОССИИ, вспоминая и нашу историю и этапы франко-РУССКОГО содружества.

Но найдет ли он в лице Советского Союза такого партнера?...

Уверены в том, что пока не будет осуждена предательская роль по отношении России и Франции Ленина, рукодимой им коммунистической партии и верных ленинской политике советских руководителей, пока эти руководители не прекратят своей подрывной работы в Свободном мире, верить их обещаниям нельзя. Ибо психология свободных людей резко отличается от волчьей психологии коммунистических рабовладельцев.

«Часовой».

ОТ НАЧАЛЬНИКА Р.О.В. СОЮЗА

Г. Париж **4 июля 1966 года.**

3-го сего июля, на кладбище в С. Женевьев де Буа под Парижем, Галлиполийцы Отдела Общества во Франции, в присутствии членов национальных организаций и большого количества соотечественников, совершили освящение символической могилы Генерала Александра Павловича Кутепова и четырех мемориальных досок на цоколе Памятника, посвященных Адмиралу Колчаку, Морякам, Генералу Врангелю — Коннице, Генер. Деникину — Первопоходникам, Атаманам, Старшине — всему Казачеству, что с ранее установленными при сооружении Памятника, мемориальными досками Генералу Алексееву, Генералу Корнилову, Генералу Маркову и Генералу Дроздовскому, сделало ГАЛЛИПОЛИЙСКИЙ ПАМЯТНИК единственным за рубежом ПАМЯТНИКОМ БЕЛОЙ БОРЬБЫ.

Искренне сожалея о невозможности для меня по нездоровью лично присутствовать на таком редком торжестве в Русском Обще-Воинском Союзе, я поручил организацию этого дня Начальнику 1-го Отдела подполковнику Щавинскому.

Выражая искреннее удовлетворение тем как это торжество было проведено в жизнь, несмотря на неблагоприятную погоду, я прошу подполковника Щавинского за замещение меня в этот день принять мою искреннюю благодарность.

Я счастлив приветствовать Отдел Общества Галлиполийцев во главе с капитаном Григулем, его сотрудников — членов Правления и всех Галлиполийцев, способствовавших осуществлению нами нашего долга.

П. п. Начальник РОВСоюза Генерал-Майор

Лампе.

Начальник Канцелярии **В. Попов.**

О «ПОЛИТИЗАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ»

(Письмо в редакцию)

Дорогой Василий Васильевич.

Позвольте мне откликнуться на помещенную в прошлом номере статью А. Г. «О воспитании офицеров советской армии», вернее на ея заключительный абзац.

Совершенно соглашаясь с тем, что в Императорской России патриотическое воспитание молодежи было не на высоте, я считаю вдвойне ошибочным заявление А. Г. о том, что теза «о аполитичности армии давно отброшена». Почему вдвойне ? Во первых потому что фактически «аполитичной армии» никогда не было. Армия защищает государство и его строй. В России войска присягали Императору, то есть монархии и должны были ее защищать, в республиканских странах оне защищают республиканскую власть, присягая ей.

Можно быть совершенно уверенным в том, что если бы Император Николай II, а за Ним Великий Князь Михаил Александрович не отреклись от Престола и не освободили войска от присяги, судьбы Российской Империи были бы совершенно иными.

Повидимому, А. Г. не желает, чтобы будущая Русская Армия была бы орудием какой либо политической партии, как сейчас советская. Будущая обновленная Россия, после всего пережитого, —верим, — будет страной, где не будет произвола и давления на совесть людей. Войска должны будут стоять на страже государственных границ и внутреннего порядка, установленного волеизъявлением свободно избранных народных представителей и ими же избранной Верховной властью. Вводить же в войска обсуждение политических программ было бы сплошным безумием, ибо порождало бы споры и распри, как это мы видим хотя бы в южно-американских странах. Да и кроме того «политзанятия», если даже оне явятся чем то вроде нашей прошлой «словестности» будут только в ущерб чисто строевому воспитанию солдат. Ни в одной нормальной, не партийной армии таких методов нет.

Что же касается «военной части российской эмиграции», то на долю ея остатков осталась, конечно, только политическая борьба и мне думается, что ни один серьезный человек не может лишать ее этого права. В свое время, когда эвакуированная за границу Белая армия была еще боеспособна, генерал Врангель, чтобы удержать ея чинов от тлетворного влияния наших политических партий, отдал мудрый приказ № 82. Полагаю, что никто не будет спорить с тем, что на 46 году эмиграции, он потерял всякий смысл. Искренне Ваш

Капитан А. Киселев.

БУДУЩЕЕ С. ПЕТЕРБУРГА.

Приводим сведения, сообщенные советской печатью о готовящейся реконструкции города Петра, временно называемого «Ленинградом».

ЛЕНИНГРАД ЧЕРЕЗ 25 ЛЕТ

В Таврическом Дворце открылась выставка «Ленинград — сегодня и завтра». В связи с этой выставкой главный городской архитектор В А. Каменский сообщил журналистам, каким станет Ленинград через четверть века.

Ленинград до сих пор был городом с парадным центров и заброшенными, неблагоустроенными окраинами. Основное направление плана городского строительства на четверть века вперед — дать ленинградцам удобное и красивое жилье. Будет застроена и озеленена вся свободная пока территория вокруг города. Воплотится замысел строителей Ленинграда — город выйдет к морю. В приморской зоне Васильевского острова, по северному и южному побережью Финского залива вырастут большие жилые центры. Дома на Васильевском острове будут в 9, 12 и 16 этажей.

Центральной частью будущего морского фасада Ленинграда станет западная часть Васильевского острова. Главной осью его композиции будет широкая двухкилометровая эспланада, ведущая к монументу героической обороны Ленинграда.

Будут ликвидированы многие случайные постройки, в частности в районе Смольного. По берегам Невы возникнут новые крупные ансамбли, жилые и общественные комплексы на правом и левом берегах Невы, гостиница «Аврора», сады, скверы.

Сейчас в Ленинграде метро имеет 25 километров в длину ; через пять лет будет 41 километр линий и 27 станций, вместо нынешних 19-ти. В дальнейшем сеть метро будет иметь 116 километров. Будут созданы скоростные трамвайные линии с бесшумными вагонами. Будут сооружены пять больших мостов через Неву, 45 малых мостов, два транспортных тоннеля под Невой и пр.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

Незабытые Могилы

† 2-7 в Сеатле (США) Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Максимович), бывший Архиепископ Брюссельский и Западно-Европейский.

Архиепископ Иоанн окончил Полтавский кад. корпус и в эмиграции Богословский И-т. Приняв постриг, он посвятил себя всецело церкви и помощи ближним. Управляя перед последней войной шанхайской епархией, он сделал все, что было в силах человеческих, для облегчения участи русских людей, как во время японской оккупации, так и при наступлении коммунистического режима. Выпущенный из Красного Китая в Америку, он героическими мерами добился впуска в США русских беженцев, томившихся на Самар и Тубабао. Когда его просьбы были отклонены, он явился к Белому Дому и под открытым небом начал молиться. Никакие увещевания полиции заставить его уйти не могли. Наконец, президент Труман обратил внимание на скопление народа перед президентским дворцом, смотревшим на странного человека, служившего на непонятном им языке молебен. Настойчивость Владыки победила: президент приказал провести закон о впуске людей без квоты. В Париже арх. Иоанн много сил отдал Русскому Корпусу в Версале, принимал самое горячее участие в Храме-Памятнике Брюсселя. Помощь, оказываемая им впавшим в нужду людям, исчисляется сотнями случаев. Непонятный многим, считавшим арх. Иоанна юродивым, покойный Владыка был человеком чистой души и великого духовного подвига. Память о нем сохранится в сердцах у многих, узнавших его редко благостное сердце.

† Мы уже отмечали, что 5-го июня в Брюсселе скончался Николай Михайлович **Котляревский**, бывший секретарь генерала Врангеля. Род. в 1890 г., окончил Одесскую гимназию и Имп. Новороссийский университет и состоял на службе не по Министерству Земледелия, как было указано в нашей заметке, но по М-ству Юстиции. В Великую войну был уполномоченным Кр. Креста и в 1916 г. был награжден Георгиевской медалью. Был арестован сначала петлюровцами, потом большевиками и едва избежал расстрела. В 1920 г. был командирован ген. Врангелем заграницу к статс-секретарю Кривошеину, с которым возвратился в Крым и состоял при нем до назначения секретарем Главнокомандующего, — эту должность он выполнял до самой кончины ген. Врангеля в 1928 году. После смерти Генерала, работал над его архивом и осуществил перевоз праха его в Белград, согласно воле покойного.

Н. М. Котляревский был одним из инициаторов сооружения Храма-Памятника памяти Царя-Мученика и всех русских людей, убиенных большевиками, и внес в это дело много труда и энергии. Покойный был долгие годы деятельным и ревностным участником церковной жизни.

В. О.

† 6-7 в Стокгольме председатель объединения Л. Гв. 2-го стр. Царскосельского полка полковник Владимир Николаевич **Матвеев**, в прошлом кадет Первого Корпуса, воспит. Алексеевского воен. уч., председатель Р.Н.О. в Швеции. В № 478 «Часового» была отмечена его служба в Русской Армии и деятельность заграницей.

† 31-5 Лос-Анжелес, Капитан 1-го ранга ДЕ-ФРАНК, член о-ва Русских Ветеранов в г. Лос-Анжелес. Пок. окончил Морское Инж. Училище в 1901 г. В Японскую войну состоял Инж. Механиком к/л «Кореец», на котором, совместно с кр. «Варяг» участвовал в неравном бою с Японской эскадрой при ЧЕМУЛЬПО и после боя, И. Л. взорвал «Кореец». Покойный Государь, награждая героев этого боя, поцеловал И. Л., возлагая на него Орден Св. Георгия 4 ст.

После японской войны И. Л. плавал на учебном судне «Океан», оборудовал там полезную химическую лабораторию и написал инструкции для управления дизелями, одобренную Гл. Техническим Управлением. С началом Великой войны служил в Архангельском порту.

В эмиграции был в Латвии, изобрел особый состав для быстрой и дешевой чистки котельных трубок и, в связи с этим изобретением, прибыл в Соедин Штаты в начале 30-х годов. Иван Леонович славился во флоте своей легендарной физической силой, был человеком прекрасных душевных качеств и добрым товарищем, Все, знавшие его, его искренне любили и уважали.

† 11-7 в г. Виллахе (Австрия), артиллерийский полковник **А. Е. Черпокишжников.** Пок. окончил Донской, имп. Александра III, кад. корпус в 1902 г. Константиновское арт. училище в 1905 г. и Михайловскую арт. академию в 1913 г В первую мировую войну служил в крепостной артиллерии в Свеаборге. В гражд. войну служил в артиллерии донской армии и в Крыму был преподавателем в офицерской арт. школе. По эвакуации в Югославию, служил инспектором в Донском кад. корпусе, а потом инспектором в женском институте в г. Белая Церковь. Во вторую мировую войну служил в русском охранном корпусе, с которым эвакуировался в Австрию, где был директором русской гимназии в Келлерберге.

† Во Франции протоиерей о. Рафаил **Иваницкий**, долголетний Настоятель православной Церкви в Мадриде.

† 16-6 в С. Франциско 2 стр. Дроздовского полка капитан Алексей Иванович **Альбонци.**

† 6-7 в Аржантей (Фр.) старший лейтенант флота Анатолий Иосифович **Штехер** (Черномор. флота).

† 26-7 в Н. Джерсей (США) воен. летчик корнет Вениамин Анатольевич **Бредихин.**

† 16-2 в Венецуэле пор. Георгий Александрович **Любарский.** (Р. Корп.).

† 30-5 в Лейквуде вахмистр Матвей Афанасьевич **Дьякопов** (Р.К.).

† 9-6 в Ричмонде Куб. в Сотник Василий Васильевич **Кудинов** (Р.К.).

† 13-5 в Н. Иорке 5 арт. див. подпоручик Илья Саввич **Андриенко.**

† 18-7 в Париже 1-го гус. Ген. Сеславина Сумского п. шт. ротмистр Владимир Андреевич **Раутеман.** Георгиевский кавал.

† 23-6 в Каракасе (Венецуэла) капитан 10-й арт. бр. Владимир Яковлевич **Герхардт.**

† 15-6 в Ницце капитан 2 ранга Николай Викторович **Пешин**, порт-артурец.

† 19-6 в Ницце воен. инженер полковник Леонид Андреевич **Прокопов**, долголетний директор Дома Белого Воина в Ницце.

† 22-6 Л. Гв. Гренадерского полка Капитан Николай Иосифович **Копонович 2-й.**

† 17-6 в Антибе лейтенант флота Владимир Константинович **Маковский.**

† 1-7 в Париже 3-й гренад. арт. бр. подполковник Петр. Александрович **Корбутовский** (Мих. арт. уч.).

VIKTOR KAMKIN, Inc.

Publihsers - Booksellers - Inporters

1410 COLUMBIA ROAD, N. W.
WASHINGTON, D. C. 20009 —

СОБСТВЕННЫЕ ИЗДАНИЯ

	Доллары
Аверченко — Избранное	2.00
Альтшуллер, Г. — Дело Тверитинова. Исторический роман, 2 кн.	6.50
Бутков В. Н., проф. — Творчество М. Ю. Лермонтова.	1.50
Врангель, Л. бар. — Воспоминания и стародавние времена	2.50
Гумилев, Н. — Собрание сочинений в тт. 1 распродан, том 2	5.00
Ефремов, В. Н. — Очерки по истории русской литературы, 355 стр.	4.00
Иванов, В. и Гершензон, М. — Переписка из двух углов (распродано)	
Лахман, Гизелла — Зеркала. Вторая книга стихов, 74 стр.	1.50
Петров, В. П. — Сага форта Росс. Истор. роман, 2 книги	3.70
Его же — Албазинцы в Китае. Истор. справка	0.50
Его же — Китайские рассказы, 58 стр.	1.00
Робсман, В. — Царство тьмы. Рассказы и очерки	1.50
Сологуб, Ф. — Одна любовь. Стихи	1.00
Соловьев, Вс. — « Сергей Горбатов ». Истор. роман в 2 книгах	4.50
Его же — Вольтерьянец. Истор. ром. в 2 книгах	5.00
Его же — Старый дом. Истор. ром. в 2 книгах	6.00
Его же — Изгнанник. Истор. ром. в 2 книгах	6.00
Его же — Последние Горбатовы. Ист. ром. в 2 книгах	5.50
Терапиано — Избранные стихи, 110 стр.	1.50
Ульянов, Н. И. — Северный тальма	1.00
Федорова, Нина — Жизнь. Роман. Кн. 1	2.50
Федорова, Нина — Жизнь, Роман. Кн. 2	2.50
Филиппов, Б. А. — Кресты и перекрестки. сказы	1.50
Щпаковский А. — На путях жизни и мысли	1.00

ПЕЧАТАЮТСЯ И ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

Галич, Юрий — Когда малиновки звенят. Летняя повесть.
Григорьев, Д. Д. — Ф. М. Достоевский.
Гумилев, Н. — Собрание сочинении, том 3.
Иваск, Юрий — Хвала. Сборник стихов. 64 стр.
Минцлов, С. — Святые озера. Повести и рассказы.
Одоевцева, Н. — На берегах Невы.
Петров, В. П., д-р. — Российская Духовная Миссия в Китае.
Северянин, Игорь — Собрание сочинений, том. I.
Современные поэты русского зарубежья. Сборник
Федорова, Нина — Жизнь, том 3.
Фесенко, Т. — Глазами туриста. Очерки.
Эберштейн, И. Г. — Русская идея.

Пересылка за счет магазина.
Каталоги расылаются бесплатно.

ИЗДАТЕЛЬСКИМ ОТДЕЛОМ НАШЕЙ ФИРМЫ
ПОДГОТОВЛЕН И СДАН В ПЕЧАТЬ СБОРНИК

« СОДРУЖЕСТВО »

ИЗ ПОЭЗИИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

составленный Татьяной Фесенко из еще нигде не напечатанных или же появившихся только на страницах периодических изданий произведений русских зарубежных поэтов. В сборнике любезно согласились участвовать : (по алфавиту)

Адамович, Г. (Франция) — **Алексеева, Л.** (США) — **Алл, Н.** (США) — **Анстей, О.** (США) — **Антонова, Е.** (США) — **Бакунина, Е.** (Англия) — **Белавина, Н.** (США) — **Берберова, Н.** (США) — **Бернер, Н.** (Франция) — **Боброва, Э.** (Канада) — **Буркин, П.** (США) — **Бушман, П.** (Германия) — **Вейдле, В.** (Франция) — **Величковская, Т.** (Франция) — **Величковский, А.** (Франция) — **Визи, М.** (США) — **Волкова, М.** (Германия) — **Воробьев, Н.** (США) — **Ганский, Л.** (Франция) — **Герцог, Ю.** (США) — **Глинка, Г.** (США) — **Головина, А.** (Бельгия) — **Горская, А.** (Франция) — **Дараганов, М.** (Бельгия) — **Даров, А.** (США) — **Дукельский, В.** (США) — **Евсеев, Н.** (Франция) — **Елагин, И.** (США) — **Злобин, В.** (Франция) — **Иваск, Ю.** (США) — **Ильинский, О.** (США) — **Ильяшенко, В.** (США) — **Кардиналовская, М.** (США) — **Корвин-Пиотровский, В.** (США) — **Корона, А.** (США) — **Кузнецова, Г.** (США) — **Лахман, Г.** (США) — **Легкая, И.** (США) — **Магула, Л.** (США) — **Мамченко, В.** (Франция) — **Марков, В.** (США) — **Матвеева, Е.** (США) — **Можайская, О.** (Франция) — **Моршен, Н.** (США) — **Нарциссов, Б.** (США) — **Неймирок, А.** (Германия) — **Одоевцева, И.** (Франция) — **Остроумова, Т.** (США) — **Папин, Г.** (США) — **Перфильев, А.** (Германия) — **Пестрово, К.** (Австралия) — **Померанцев, К.** (Франция) — **Прегель, С.** (Франция) — **Ранч, Е.** (США) — **Ростовский, А.** (США) — **Рубисова, Е.** (Франция) — **Сабурова, И.** (Германия) — **Славина, К.** (США) — **Соболева, Г.** (Австралия) — **Странник** (США) — **Струве, Г.** (США) — **Сумбатов, В.** (Италия) — **Таубер, Е.** (Франция) — **Терапиано, Ю.** (Франция) — **Троцкая, З.** (США) — **Трубецкой, Ю.** (Германия) — **Туроверов, Н.** (Франция) — **Филиппов, Б.** (США) — **Халафов, К.** (Австралия) — **Чинов, И.** (США) — **Шиманская, А.** (Франция) — **Шишкова, А.** (США) — **Эллис, В.** (США) — **Эристов, Г.** (Италия) — **Яковская, В.** (США).

Всем этим лицам Издательство выражает свою ИСКРЕННЮЮ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Авторские экземпляры будут разосланы всем участникам по выходе книги в свет.

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира	— 4 ст. = 2250 б. фр.	(или 45 дол.),	3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны	— 3 ст. = 2500 б. фр.	(или 50 дол.),	2 ст .3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава	— 3 ст. = 2500 б. фр.	(или 50 дол.),	2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия	— 4 ст. = 1500 б. фр.	(или 30 дол.),	

Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА

Е. Петров-Скиталец: Национальная проблема СССР. (Взаимосвязи и освобождение).

Я. Н. Горбов. Все отношения. Edition de Flore, Paris.

Вестник Первопоходника № 57/58. Лос-Анжелес.

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА. В. Ефремова. Вашингтон. Издание кн. магазина В. Камкина.

Владимир Н. Бутков. ТВОРЧЕСТВО ЛЕРМОНТОВА. (150 лет со дня рождения). Издание кн. магазина В. Камкина. Вашингтон.

Нина Федорова. ЖИЗНЬ. Изд. кн. магазина В. Камкина.

ВСЕВОЛОД СОЛОВЬЕВ. ИЗГНАННИКИ (Хроника четырех поколений) .Ч. Вторая. Изд. Кн. магазина В. Камкина.

ВСЕВОЛОД СОЛОВЬЕВ. ПОСЛЕДНИЕ ГОРБАТОВЫ. (Хроника четырех поколений). Части Первая и Часть Вторая. Изд. кн. магазина В. Камкина.

ГИЗЕЛЛА ЛАХМАН. ЗЕРКАЛА (Стихи). Изд. маг. В. Камкина.

К. Р. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Том II. Изд. «Военная Быль» Париж, 1966.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 80 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boite Postale 31, Ixelles 4
Редакция, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

Рукописи мирянина, полученные из России
А. Левитин (Краснов)
ЗАЩИТА ВЕРЫ В СССР
Статьи «Монашество и современность», «Ответ Геннадию Героднику на его брошюру 'Правда о Псково-Печерском монастыре'» и документальные приложения.
С предисловием Архиепископа Иоанна Сан-Францисского.
104 стр. Цена 90 б. фр.
Пересылка заграницу 5 %
Заказы принимает контора ЧАСОВОГО.

П. Н. КРАСНОВ.
От двуглавого орла к красному знамени
Том I-й
Издание « Slavonik Bazar » Bridgeport U.S.A.
Цена: 6 доллар. = 300 б.фр. = 30 фр.фр.
ПЕРЕСЫЛКА — 10 % заграницу.
Выписывать через « Часовой »

НА СКЛАДЕ « ЧАСОВОГО »

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ?	50 фр.
Генерал В.И. фон-Дрейер. На закате Империи	150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом	100 фр.
Марковцы в боях за Россию. Два тома.	500 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф.	150 фр.
Агнивцев. Стихи.	30 фр.
Н. Белогорский. « Вчера » Два тома.	500 фр.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

В. Осокин. Андрей Андреевич Власов	100 фр.
Н. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю	100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска	200 фр.
Др. Д. Коцовский, Толстой и революция	75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник	200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й)	300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР	250 фр.
О. Свир. « Поймем Россию » на англ. языке	350 фр.

Валерий Тарсис
ПАЛАТА № 7
Цена 215 бельг. фр.

Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1966 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	40,—	24,—	12,—	4,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	3000,—	1500,—	750,—	250,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING Co, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

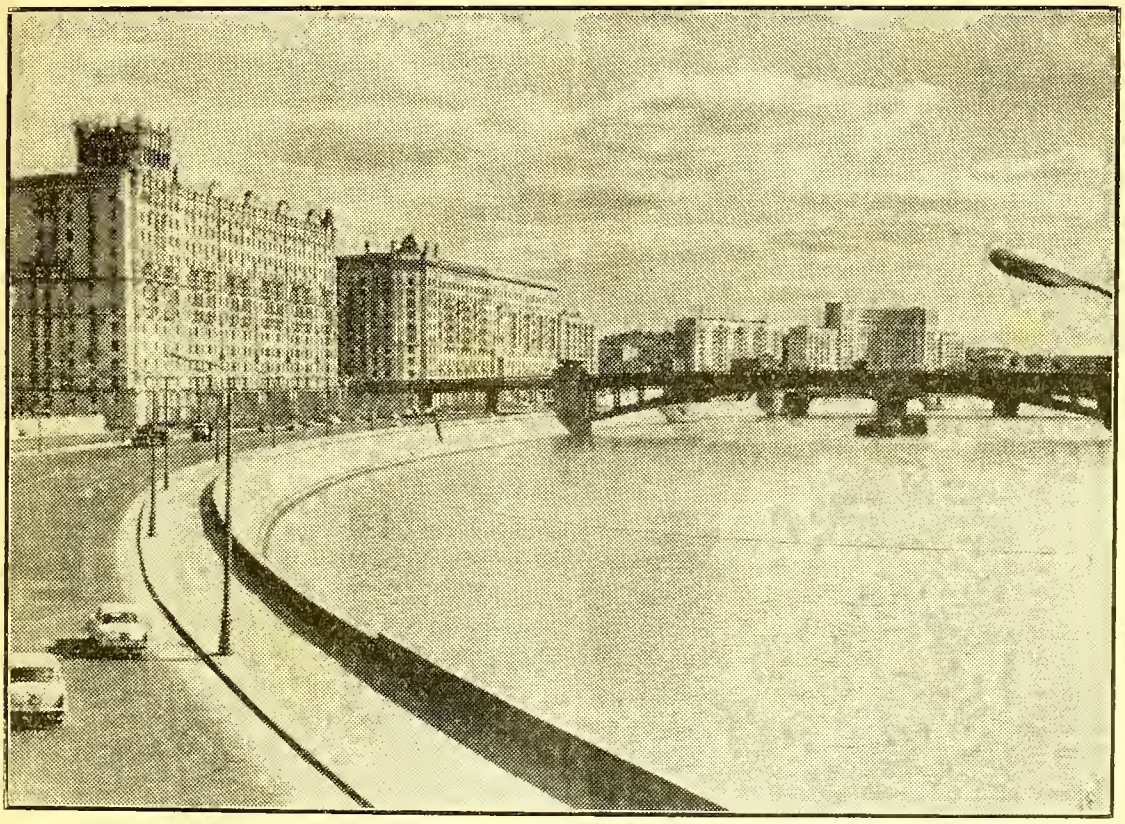
PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 483
(9)
Сентябрь
1966 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(38e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

СОВРЕМЕННАЯ МОСКВА



Набережная реки Москвы

Cliché de « La Libre Belgique »

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПСИХОЗ

То, что сейчас происходит в красном Китае, нельзя приписать только давлению на народ коммунистического правительства. Тысячные толпы молодежи, воспламененные неистовой пропагандой режима, верят в полунормального фанатика Мао Цзе Дуна, как в божество. Проповедь полной пролетаризации масс, доходящая до дикого абсурда, захватила обнищавшее до последней степени население. Старшее пололение России должно вспомнить такие же времена «военного коммунизма», когда всякий прилично живущий и одетый человек рассматривался, как «враг народа», когда разнузданные под влиянием такой же неистовой ленинской пропаганды массы грабили и убивали людей, не подходящих под декретированную, разлагающую страну «уравниловку». Тот же коллективный психоз происходит сейчас в Китае.

Как и полагается, в Китае революция начинает «пожирать своих детей». Наследником угасающего Мао провозглашел военный министр Лин Пиао (по всем данным — прототип Сталина), начавший «генеральную чистку» среди правительства и генералитета вплоть до президента Лиу Шао-ши. Повидимому, китайская Чека начнет скоро энергичную работу, так как известное сопротивление всем этим сумасшедшим мерам уже выявляется (особенно, в армии).

Всё, что происходит в Китае, где коммунистический милитаризм достиг уже высшей точки, не может не беспокоить не только Свободный мир, но и Советский Союз, на территорию которого направлены сейчас вожделения китайских шовинистов. И близится время, когда советское правительство должно будет открыть свои карты: или решительно переменить свою интернациональную политику, или уступить китайским домогательствам. В последнем случае оно неминуемо столкнется с сопротивлением русского народа.

Во Вьетнаме продолжается то же тяжелое и непонятное положение, пока что без просвета. Американская авиация продолжает бомбить стратегические объекты Севера, и наносит этим громадный ущерб коммунистическому правительству, которое тем не менее решило продолжать войну до конца. Ближайшее будущее окончательно определит позицию СССР, куда недавно полетели за помощью представители Сев. Вьетнама.

Совершенно несомненно, что, как президенту Джонсону, так и советскому правительству, необходимо в самом ближайшем будущем принять твердое и ясное решение. Для первого — перенести войну на территорию Сев. Вьетнама или уйти, вообще, из северо-восточной Азии, для второго — или таскать каштаны для коммунистического Китая или же найти способы сговора с Америкой и прекратить снабжение Хо Ши Мина оружием.

● **Генерал де Голль** отправился в длительную поездку (Африка и Азия). В последней еще оставшейся французской колонии Сомалии ему пришлось столкнуться с враждебными демонстрациями против Франции. Эта колония, насчитывающая несколько десятков тысяч полукочевого населения, живущая (и очень благополучно) за счет Франции и единственного настоящего города — порта Джибути, сама существовать не может. Она или должна быть присоединенной к независимому государству «Сомалийской Республики», созданному, вопреки здравому смыслу, по принципам «деколонизации», когда побежденные итальянцы, устроившие в дикой пустыне цветущую колонию, вынуждены были уступить американскому диктату («самоопределение народов»), или к Эфиопии, глава которой, Негус, играет двойную игру... Мало мальски разумные люди черного населения французской Сомали отлично понимают, что жизненный интерес его — это остаться во французской орбите, но КТО ТО делает все возможное, чтобы черная Африка все время находилась в состоянии брожения и анархии...

● Чрезвычайно сложное положение создалось в **Западной Германии**, где руководители Бундесвера: генерал Треттнер, ген. Паницкий и ген. Папэ подали в отставку в знак протеста против политики министра обороны фон-Хасселя. Первопричиной является недовольство военного командования американским военным самолетом, с которым все время происходят непонятные аварии, в то время, как в США этот самолет отлично летает. Но главной причиной является совершенно вопиющая, даже в теперешних условиях, «демократизация» армии, вплоть до того, что солдатам ея разрешено записываться в синдикаты. То есть, после того, что мы наблюдали: забастовки государственных служащих, полиции и т.д., может появиться возможность забастовки вооруженных сил!!.. Вероятно, кости Бисмарка и Мольтке сейчас переворачиваются в их гробах. И в это же самое время армия Восточной Германии представляет собой дисциплинированную силу, в старых немецких мундирах, с гусиным шагом... Куда все это поведет?..

Добавим к этому, что Западная Германия, которая некоторыми доверчивыми людьми рассматривается, как решительная антибольшевицкая сила, во всю торгует с коммунистическим блоком. После больших коммерческих операций с Советским Союзом и с Польшей, германское правительство заключило договор с коммунистической Румынией и поставляет ей промышленное оборудование...

● Когда **Тито** подверг критике своего помощника Ранковича и возглавляемый им аппарат «государственной безопасности», западная печать с восторгом стала прославлять этого человека, ведущего уже долгие годы циничную игру, получающего помощь от американцев и других, и в то же время всецело поддерживающего Советский Союз, указывая на его «демократическую» политику. Эта «политика» не помешала ему арестовать мужественного профессора Михайлова за его желание, на точном основании югославской конституции (весьма похожей на очень «либеральную» в том же смысле советскую) издавать независимый орган печати. Научит ли это правителей мира сего?...

● Одно из самых страшных землятресений этого века произошло в **Турции**, где разрушен ряд городов Анатолии. Вот краткий перечень землетрясений XX-го века: 1902 (Мартиника - 30.000 жертв), Италия-Мессина, Сицилия и Калабрия в 1908 г. (76.000), 1915-центральная Италия (30.000), 1919 Ява (5.000) 1920 - Канзу, Китай (180.000), 1923 - Токио, Иокогама (149.000), 1929 - Иран (2.000), 132 - Канзу, Китай (70.000), 1935 - Индия (60.000), 1939 - Турция (23.000), Чили (39.000), 1949 - Экватор (6.600), 1954 - Алжир (1.500), 1960-Агадир, Марокко (1900), Чили (6.000), 1962 - Иран (10.000) 1963 - Скоплье, Югославия (1500), 1964 - Чили (1.500).

Д. Орехов.

П. С. В прошлый «Экран» вкралась типографская ошибка. Китайские «дипломаты» ворвались не в в посольство, а в палату госпиталя.

« АВСТРО-ПРУССКАЯ ВОЙНА 1866 г. »

Она началась 100 лет тому назад, ввиду сильных разногласий между Австрией и Пруссией, на почве вопроса о главенствующей роли в деле объединения Германии. В это время Германия представляла собой, на основании решения Венского конгресса 1815 г., страну, разделенную на ряд государств, входивших в Германский союз. Эта раздробленность немецкого народа очень мешала политическому и экономическому развитию Германии. Ярким выразителем германского объединения являлся Прусский министр-президент фон Бисмарк. Главным препятствием к этому объединению была Австрия, которая всячески хотела сохранить свою первенствующую роль.

Искусной дипломатией Бисмарк добился нейтралитета Франции и России. Он сумел также привлечь на свою сторону Италию, заключив с ней в апреле 1866 г. соглашение. Поводом к войне послужил спор из за Шлезвига и Гольштейна, отторгнутых у Дании в 1864 г. Австрией и Пруссией. Гольштейн находился под Австрийским управлением. Пруссия, стремясь подчинить его своему влиянию, ввела туда свои войска. Австрия обратилась к странам Германского союза с предложением совместных действий против Пруссии Саксония, Ганновер, Гессен-Кассель, Нассау, и Бавария поддержали Австрию. Всё это кончилось объявлением войны Пруссией; Австрии. Ганноверу, Саксонии, Гессен-Касселю 15 июня *)

План военных действий был разработан нач. прусскаго ген. штаба ген. Мольтке. Он предусматривал нанесение главного удара через Богемию по Австрии. Против Австрии разворачивались три армии: Эльбская у Торгау, I-я в районе Гёрлица и 2-я у Бреславля. Кроме того в зап. Пруссии была создана Майнцкая армия для действий против союзников Австрии. Австрия объявила войну Пруссии 17 июня. Австрийский план войны имел чисто оборонительный характер и предусматривал ведение войны на два фронта: против Пруссии и Италии. Были сформированы две армии: северная против Пруссии для совместных действий с саксонским корпусом. Эти войска возглавлял ген. Бенедек.

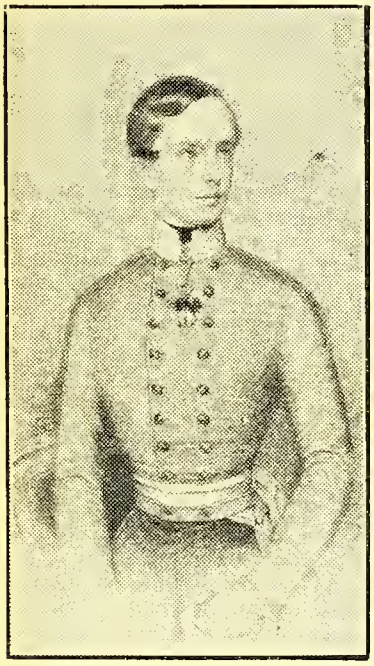
Германское командование действовало быстро в кратчайший срок была занята Саксония и саксонский корпус отступил в Богемию.

22 июня ген. Мольтке приказал 1-й, 2-й и Эльбской армиям вторгнуться в Богемию, соединиться у Гичина, и наступиать на Вену.

Австрийское командование предвидело наступление немцев со стороны Богемии и ещё 18 июня выдвинуло в сторону горных проходов свои войска, дабы задержать там 2-ю прусскую армию под командой Кронпринца, но ввиду нерешительности австрийских генералов, им не удалось задержать пруссаков, которые вышли на равнину при чём у Скалиц, Траутенау и у Находа произошли встречные бои. Первое столкновение 2-й прусской армии произошло у Траутенау 27 июня. В этом бою 1 прусский арм. кор. понес большие потери и ему пришлось отступить, Австрийцы также имели большой урон.

---

* В Австрии сеть жел. дор. была значительно реже Прусской, поэтому в Австрии мобилизация протекала значительно медленнее. Мольтке решил всемерно использовать этот шанс и заблаговременно разработал предварительная меры. Первый день мобилизации д.б. днем объявления войны. Кроме того в Австрии полки формировались по национальному признаку, но они по политическим причинам никогда не стояли в том округе откуда они получали пополнение. Это вызывало лишние перевозки. В Пруссии мобилизация происходила в провинциях, совпадавших с корпусными округами.



Император Франц Иосиф

в молодости в последние годы жизни

Князь Бисмарк

Clichés de « La Libre Belgique ».

27-го июня состоялся бой у Находа где ком. прусского корпуса ген. Штейнмец действовал очень решительно и пруссаки после трехчасового упорного боя взяли Высоковское плато, которое было ключём к выходу из Находского дефиле. Австрийцы начали отступление под прикрытием своей артиллерии, в Скалиц.

28 июня ген. Штейнмец продолжал наступать на Скалиц, при чём австрийцы были прижаты к р. Аупе, где во время переправы они понесли большие потери.

29 июня произошло новое столкновение между 5-м прусским корп. Штейнмеца и 4-м Австр. корп. Австрийцы были вновь отброшены с потерями.

В это время 1-я Прусская армия 28 июня переправилась через р. Изер, и 29 июня двинулась на Гичин и Милетин. Хотя у Австро-Саксонцев было превосходство в силах, они не думали атаковать пруссаков и были ими отброшены.

Наконец ген. Бенедек и его нач. штаба Крисманич поняли, что на них ведётся наступление с двух фронтов и приказали сосредоточиться у Кёниггреца. (Садова) К 1 июля австрийцы сосредоточились у Кёниггреца и заняли там сильную позицию.

Прусская главная квартира прибыла в Гичин. Мольтке решил атаковать австрийцев с двух фронтов в направлении р. Эльбы и р. Аупе. Против 8 австрийских корпусов стояли 8 1/2 корпусов пруссаков.

3 июля бой начала 7-я прусская дивизия ген. Франзецкаго. Три дивизии Эльбской армии сосредоточились у моста Нехонице, где австрийцы оказали слабое сопритивление и отошли на высоты. Упорный бой разгорелся в Масловедском лесу, где, несмотря на тройное провосходство в силах у австрийцев, прусские войска одержали верх.

Вообще австро-саксонцы действовали очень пассивно, и их колонны часто приходили в разстройство при чём это кончалось массовыми случаями дезертирства и сдач в плен : напр. под Гичином сдавались в плен целые баталионы. В других же местах происходили упорные бои. Это зависело от национального состава частей : славяне или итальянцы сражаться не хотели.

Начала подходить 2-я армия прусского кронпринца с гвардией. Преодолев слабое сопротивление австрийцев, пруссаки опрокинули их и заняли Траутенау. Правый фланг Бенедека отошёл, но по пятам за ним следовали пруссаки. Австрийцы заняли укрепления у Хлум и Неделишт. К 14 час. пруссаки ворвались в Хлум и атаковали австрийский тыл. После того, как правое крыло

Император Наполеон III

австрийцев оказалось вдавленным, а на левом фланге саксонцы и 8 корпус отошли, то стало ясным, что австрийцы потеряли сражение. Если бы Бенедек во время отдал приказ об отступлении, как это сделал Саксонский кронпринц, то катастрофа для австрийцев не была бы столь велика, но Бенедек всё ещё надеялся возобновить сражение.

Отступление австрийцев через р. Эльбу происходило в большом беспорядке, т.к. мосты через реку не были распределены между корпусами.

Посло победы под Кёниггрецом Эльбской и 1-й армии было приказано двигаться на Вену, а 2-й армии на Ольмюц. Король Прусский собирался торжественно вступить в Вену, но против этого запротестовал дальновидно Бисмарк, т.к. он не хотел излишне раздражать австрийцев.

За всю войну пруссаки потеряли убитыми-около 3400 чел. ранеными 1200 ч. пропавшими без вести 450 ч. Потери Австро-Саксонцев были : около 10.400 ч. убитыми, 30400 ранеными и без вести пропавшими 12.400 (?!) и пленными 22.000 чел.

Мольтке вёл наступление своими армиями на широком фронте в 400 клм. следуя новому взгляду « врозь двигаться — вместе драться ». Это было связано с некоторым риском. Это дало повод Лидель Гарту в его книге « Стратегия » упрекнуть Мольтке в том что тот строил свой план кампании на ошибках противников. Всё это так. В этом то искусство полководца и стратега определить слабые стороны противника.

В отношении вооружения австрийцы уступали пруссакам : прусское игольчатое ружьё превосходило австрийское шомпольное ружьё.

Прусские войска были обучены лучше австрийцев.

Ввиду национальных разногласий некоторые части австрийцев оказались небоеспособными. Что можно было наблюдать уже в 1859 г.

Австрийское командование уступало прусскому в подготовке, как и в отношении того, что у пруссаков отсутствовал « страх ответственности ».

Полного окружения австрийцев не произошло-едва ли Бисмарк был заинтересовал в этом. Обе стороны не были за продолжение войны. Предварительный мирный договор был заключен 26 июля 1866 г., в Никольсбурге. Окончательный мир был подписан 23 августа того же года в Праге. Быстро, не в пример нынешним временам ! **Н.Р.**

Н. Я. Галай

СОВЕТСКАЯ АЗИЯ

В СВЕТЕ НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕАЛЬНОСТЕЙ

НАРАСТАНИЕ темпа развития событий и быстрая смена соотношения сил под влиянием стремительных изменений в сфере таких, по сути дела, стабильных факторов, как геополитические и стратегические реальности, является характерной особенностью второго десятилетия второй половины нашего века, несмотря на отсутствие больших войн и каких-либо политических катаклизмов в данном периоде. Это нарастание темпа обусловлено процессами, протекающими параллельно в политической, военной, экономической и социологической сферах, и как бы накладывающимися друг на друга «революциями» — военно-технической, индустриальной и антиколониальной. Все эти революционные процессы далеки от завершения и в дальнейшем можно ожидать еще большего ускорения событий...

В итоге второй мировой войны закончился процесс поляризации международных сил, что выразилось в образовании двух супергосударств — США и СССР — и в автоматической деградации на роли держав «второго ранга» Англии, Франции, Германии, Италии и Японии, которые еще накануне войны являлись «великими». Выдвижение Соединенных Штатов и Советского Союза в качестве двух силовых полюсов современного мира предопределялось не только их общей мощью и особенностями геополитического положения, но и, в первую очередь, проявленной ими способностью стать ведущими силами в двух вышеупомянутых революционных процессах. СССР стал мотором и плацдармом коммунистической революции, а США — пионером революции военнотехнической, которая затем успешно была осуществлена и в Советском Союзе. Именно этой способности возглавить два важнейших революционных процесса современности и последовавшему (за коммунистической революцией) размежеванию мира на два главных идеологических лагеря обязаны обе супердержавы прежде всего своим положением двух мировых лидеров.

СССР установил свое господство в северной половине Евразии, от Эльбы и Венгерской равнины до Тихого океана, а США царят на двух океанах, Тихом и Атлантическом и распространили свое влияние на Западную Европу, Ближний Восток, юго-восточную Азию и Японию,

Для СССР новое положение означало, что его прежний глубокий тыл, его северный «фас» лицо – т.е. побережье Арктики — стало фронтом, обращенным к главному противнику — США. Тот же противник сменил побежденную Японию на восточном фасе Советского Союза, втянув «страну восходящего солнца» в орбиту своей стратегии. В свете этих фактов включение Сибири и Советского Дальнего Востока в цепь ключевых позиций, обеспечивающих господство над Евразией, представляется вполне резонным. Почти одинаковая роль, предопределяется значением «Средиземного моря « современности — Арктики, а также северной части Тихого океана, через которые пролегают кратчайшие расстояния между обеими супердержавами.

С конца 50-х годов, однако, в области геополитики высказываются новые взгляды и обрисовываются новые концепции. Прежде всего подвергается пересмотру основной тезис, по которому все современное развитие человечества ведет, в конце концов, к образованию единого руководящего мирового центра. Известный социолог и экономист Фриц Штернберг в своем анализе экономических, военных и социальных тенденций развития в современном поляризованном мире наново ставит вопрос : «Кто будет господствовать во второй половине XX века ?».

Анализируя обстоятельства, позволившие США и СССР занять положение супердержав, а также рассматривая закат Европы, темпы развития военно-технической революции в США и СССР, американские и советские военные бюджеты, системы народного образования обоих государств, советские политические и экономические козыри в развивающихся странах и т.д., автор приходит к выводу, что миру не предстоит пережить «ни советского, ни американского столетия». Он видит основную тенденцию развития в уже происходящей ныне деполяризацию мира, в ослаблении обоих вышеупомянутых силовых полюсов, в росте новых силовых центров.

Штернберг считает, что мы идем к миру, в котором наличествует ряд силовых центров, а общее развитие представляет собой некую равнодействующую, складывающуюся под их воздействием. В качестве новых центров мирового влияния автор рассматривает некоторые развивающиеся страны Азии, Африки и Южной Америки, а из них прежде всего Китай и Индию, По его мнению именно им уготована роль тех новых великих держав, которые будут в значительной степени определять дальнейший ход мировой истории.

Не вдаваясь в критику многих весьма спорных положений Штернберга, оперирующего в первую очередь экономическими аргументами, но почти не учитывающего психологические, идеологические, расовые и национальные факторы, отметим важный для нашей работы прогноз быстрого экономического и военного роста Китая и Индии и превращения их в новые великие державы азиатского континента. Совершенно очевидно, что в этом случае геополитическое значение Сибири и советского Дальнего Востока еще больше возрастает. Со стратегической точки зрения существенно то, что, в добавление къ указанной выше важной военной роли северного и восточного «фаса» СССР, вырисовывается столь же важная роль, которую должен играть его южный

ОТ РЕДАКЦИИ : Помещая статью о Австро-Прусской войне 1866 года, нельзя не высказать мнения, что эта война послужила началом развитию германского воинствующего империализма, вызвавшего затем Франко-Прусскую войну и впоследствии Великую войну 1914 года. Несомненно, главным виновником этой войны являлся Наполеон III, желавший унизить Австрию и отомстить ей за ея политику в отношении Наполеона I. В этом ему помогла Россия, справедливо возмущенная предательским поведением австрийцев во время Севастопольской кампании (после того, как Император Николай I буквально спас австрийскую монархию во время венгерского восстания). По человечески чувства обеих держав можно было понять, но в политике на первом месте должен стоять разум. Оставив Пруссию свободно расправиться с Австрией, французский Император подготовил этим разгром своей страны несколько лет спустя, Россия же (как и Франция) создали на своих границах могущественного врага. А между тем обе державы имели полную возможность не допустить этой войны и возвеличения Пруссии, сумевшей в кратчайший срок подчинить своей воле другие германские государства, тяготевшие — по культурным или родственным интересам-к Франции и России.

«фас» — Дальний Восток, Сибирь и советская Средняя Азия, как непосредственно граничащие с Китаем.

Если на исследования Ф. Штернберга можно еще смотреть как на теорию и умозрительную спекуляцию, то этого никак нельзя сказать о новых геополитических концепциях одного из виднейших и ответственнейших государственных деятелей современного мира, президента Франции де Голля. Его концепции, в которых он также исходит из предпосылок о деполяризации мира и предстоящей плюрализации силовых центров, с середины 1962 года находят уже свое практическое воплощение и во французской государственной политике.

В 1963 году советский журнал «Новое время» в статье, посвященной раздорам в Атлантическом лагере, утверждал, что корнем этих разногласий является столкновение «большого плана» президента де Голля с «большим планом» президента Кеннеди. Но одновременно советский комментатор отмечал, что о самом плане де Голля известно очень мало:

«Западным комментаторам почти нечего цитировать из последних выступлений генерала, кроме двух-трех весьма «общих и таинственных в полном смысле этого слова» фраз насчет «организации Европы от Атлантики до Урала».

Ныне о плане де Голля, выражаемом девизом «Европа от Атлантики до Урала», стало известно больше. «Большой план» генерала не ограничен, как полагали первоначально, проектом объединения государств, расположенных по Рейну, в Альпах и на Пиринеях, в политический, экономический и стратегический блок с целью использовать его в качестве арбитра между советским и англо-американским лагерем. Конечной целью де Голля является образование третьей великой державы современности, и именно в тех географических пределах, которые указаны в приведенном выше девизе. Каким бы парадоксальным это ни показалось, в своей общемировой концепции де Голль исходит из своих геополитических представлений о будущей судьбе Сибири и всей азиатской части СССР.

Рэнэ Куртэн, французский профессор политической экономии, сопоставивший в специальной работе политические теории де Голля и его реальную политику, следующим образом излагает движущие мотивы и основные перспективы «большого плана».

Европа от Атлантики до Урала является давно выношенной идеей де Голля. Послевоенный «биполярный» мир не обрел равновесия. Положение Франции и всей Европы в Атлантическом союзе на амплуа опекаемых Америкой маленьких, бессильных «союзников» без будущего — унизительно и не достойно исторических традиций европейского континента. Но Европа в состоянии преодолеть свою слабость, так как ее народы остались верны своей культуре. Эта общеевропейская культура распространяется до Урала: Россия еще в XVIII и XIX веке стояла в восхищении перед культурой Франции. Распространив свое господство на Сибирь, населенную «желтыми номадами, шаманами и мусульманскими народностями» славяне (русские) вышли за свои естественные геополитические границы. Рано или поздно они будут отброшены обратно монголами или китайцами. В коммунизме де Голль видит лишь исторический эпизод, ничего не изменивший в субстанции «вечной России». СССР (Россия) тем скорее вернется на Запад, чем больше ей будет угрожать Китай. Необходимость обеспечить свою безопасность заставит Россию вспомнить о своей европейской принадлежности, о своем кровном родстве с Европой и искать прочного союза с соседями на Западе. Так рисует Рэнэ Куртэн геополитическую концепцию де Голля.

Действительно, еще 10 ноября 1959 года, на пресс-конференции, состоявшейся в Елисейском дворце, де Голль сказал следующее:

«Советская Россия хоть и помогла коммунизму воцариться в Китае, вынуждена, без сомнения, констатировать, что ничто не может сделать из нее не-Россию; она остается белой европейской нацией, завоевавшей часть Азии, наций, в общем богато наделенной землями, ценными недрами, заводами и богатством и стоящей перед лицом желтой массы, многочисленной и бедной, но неистребимой и претенциозной, строящей свое трудноизмеримое могущество и рассматривающей окружающее пространство как область своего грядущего распространения».

К этим «грядущим» временам и приурочивает де Голль осуществление своего «большого плана» — образование нового могучего «силового поля», простирающегося «от Атлантики до Урала» и включающего СССР. Предпосылкой его создания является, как уже упомянуто, уход Советского Союза из Азии, а также Америки и Англии из Европы. Пришедший таким образом в устойчивое равновесие мир будет покоиться, как на «трех китах», на сосуществовании трех мощных и внутренне однородных блоков: европейской конфедерации, англосаксонского комплекса и Китая. Центром мира станет Европа, а центром Европы — Франция. В своей книге Рэнэ Куртэн показывает, как в свете таких конечных целей вся нынешняя политика де Голля — усилия по созданию независимого французского атомного вооружения, пакт дружбы с Западной Германией, саботаж интеграции Европы и оппозиция по отношению США в НАТО, признание Китая и попытки сближения с коммунистическим блоком, в особенности с СССР — становится понятной и приобретает логический смысл *)

В рамки данной работы не входит оценка более чем сомнительных исторических и географических представлений генерала, согласно которым, например, современную советскую Сибирь заселяют еще «желтые номады и шаманы» в достойных политического внимания размерах. Не будем также разбирать его ошибки, вытекающие из пренебрежительной недооценки идеологии и полного игнорирования агрессивного коммунистического мессианизма. Как бы превратны не были некоторые воззрения де Голля, они содержат, по меньшей мере, одну неоспоримую реальность: наличие глубокого раздора между Китаем и СССР.

Но не только де Голль говорит о предстоящей борьбе за Сибирь и Дальний Восток, которая разыграется в Азии и будет протекать на фоне столкновения белой и желтой рас. Известный военный специалист и геополитик, полковник Ф. О. Микше, труды которого отличаются холодным учетом политических реальностей, нашел возможным опубликовать в конце 1963 года в немецком военно-экономическом журнале «Wehr und Wirtschaft» статью, озаглавленную «Русско-китайская война» и представляющую собой эскиз будущего театра войны и стратегических возможностей обеих сторон. В предисловии Ф. Микше пишет:

«Приводимые ниже мысли не являются ни пророчеством, ни фантазией, но лишь попыткой исследователя заглянуть в не слишком далекое будущее. Это может быть тем более полезным, что государственная политика всегда должна располагать прогнозом на ближайшие 10-15 лет»

В своем прогнозе Микше исходит из возможности быстрого превращения Китая в индустри-

*) René Courtin: «L'Europe de l'Atlantique à l'Oural». 1963. Edition, «L'Esprit Nouveau».

альную страну, к чему, по мнению автора, имеются достаточные реальные предпосылки. Главная из них — свойственные китайскому народу упорство, трудолюбие и интеллигентность, которые так необходимы для современной технической цивилизации. В то же время поблизости имеется и свой собственный азиатский очаг современной техники — Япония. Вытесненная с азиатского континента, лишенная естественных рынков, она, по образному выражению Микше, напоминает сателлита, сошедшего со своей естественной орбиты. Несмотря на то, что Япония находится сейчас еще в сфере американского влияния, включение ее в процесс индустриализации Китая и восстановление тесной связи с ним, по убеждению Микше, является лишь вопросом времени.

Что же касается взаимоотношений СССР и Китая, то в этой сфере Микше регистрирует следующие важные факты:

1. Несмотря на общую идеологическую базу, социализмы, практикуемые в Китае и СССР, обладают весьма своеобразными отличиями, что еще больше усиливает разделяющие их чисто геополитические факторы.

2. Советская Азия мало населена: на пространстве, составляющем около 3/4 территории СССР, живет около 1/4 его населения (165 млн. в европейской и 60 в Азиатской части СССР). Этой малозаселенной советской Азии противостоят более 600 млн. китайцев, имеющих с СССР общую границу более, чем в 7.200 км.

3. Учитывая неодинаковую густоту населения Китая и тот факт, что его средние и западные области еще долго будут плохо приспособлены для заселения, следует считать вероятными два направления китайской экспансии: южное — Индокитай, Индонезия и Индия, и северное — цивилизованные русской колонизацией области Сибири и советского Дальнего Востока. Экспансия в северном направлении, однако, предвидится лишь во вторую очередь, ввиду лучшей защищенности этого пространства.

4. Основным же камнем преткновения во взаимоотношениях между Китаем и СССР является пересечение их интересов в Индии и на выходах из Индии в Индийский океан, что рано или поздно должно послужить причиной вооруженного столкновения между обоими коммунистическими государствами.

Хотя Микше, рисуя перспективы возможной советско-китайской войны, не делает определенных выводов об ея исходе и, вообще, значительно более оптимистично высказывается о шансах СССР в Азии на ближайшем этапе, чем генерал де Голль, его анализ весьма созвучен взглядам последнего.

Говоря о геополитическом значении Сибири мы в свое время весьма сдержанно отмечали, что — «политическое и стратегическое значение Сибири усугубляется автоматически тем, что с 1950 годов в Восточной Азии произошло возникновение нового крупного силового центра — коммунистического Китая, являющегося уже потенциально третьей великой державой современности».

Отмечали также, что, независимо от того, является ли Китай союзником для СССР «как это еще имеет место при наличии идеологической и политической общности двух коммунистических партнеров, или станет врагом СССР в ходе своего дальнейшего развития... значение Сибири и Дальнего Востока, как находящихся между двумя великими силовыми центрами современности — США и Китаем — еще более увеличивается».

Можно считать, что этот прогноз не требует и ныне пересмотра.

Приведенные выше геополитические концепции, а также начавшиеся в среде английских и американских ученых попытки пересмотреть ряд прежних представлений, характерных для еще поляризованного мира, предвидят или отражают политические сдвиги, происшедшие за последние 5-6 лет и выразившиеся в общем изменении соотношения сил на мировой политической арене.

Хотя в данной работе мы ограничиваемся анализом этих сдвигов в Сибири и на советском Дальнем Востоке, приходится предварительно, хотя бы вкратце, дать, в качестве исходных данных, оценку общих сдвигов в мире, так как вполне законен вопрос, насколько вообще реальные приведенные выше теоретические построения. Таким образом требуется разбор двух комплексов факторов и ответ на два основных вопроса: а) в какой мере обнаруживает уже свое влияние на жизнь мира процесс деполяризации и сдвиг развития в сторону плюрализма, б) каковы реальные следствия нового соотношения сил для Сибири и Дальнего Востока.

⁂

Говоря о сдвигах в соотношении сил на международной арене, прежде всего приходится констатировать определенное ослабление состояния поляризации. Если под этим термином понимать безусловное господство лидера в каждой коалиции — США в атлантическом содружестве и СССР в коммунистическом блоке — то совершенно несомненно, что это господство, начиная с конца 50-х годов, уже не безусловно и непрерывно идет на убыль. Оба лидера не являются больше хозяевами положения в своих сферах, о чем свидетельствуют процессы внутренней дифференциации и раскола, протекающие в обоих антагонистических лагерях. Эти процессы внутреннего распада зашли так далеко и приобрели такие острые, прямо направленные против лидеров формы, что можно уже говорить об осложнении основного политического конфликта нашей эпохи «Восток - Запад» двумя параллельными конфликтами «Восток - Восток» и «Запад - Запад». Именно так нужно характеризовать борьбу Франции под водительством де Голля за свою эмансипацию в рамках Атлантического пакта и борьбу СССР с Китаем, пустившую боковые ответвления «СССР - Албания» и «Югославия - Китай».

Оба вышеупомянутых процесса приводят к образованию в обеих коалициях новых подгрупп с кандидатами на их возглавление. Франция претендует на лидерство в Европе, Китай фактически уже добился его в своей азиатской подгруппе.

О тенденциях распада обеих коалиций свидетельствует, например, что в китайско-индийском конфликте Индию поддержали не только Англия и США, но в еще большей мере СССР, а во Вьетнаме США фактически не имеют поддержки со стороны своих союзников по коалиции, не считая Южной Кореи и Австралии; в то же время и Северный Вьетнам и Китай, ведущие ныне открытую борьбу с США, имеют не реальную, а лишь символическую помощь со стороны лидера своего коммунистического лагеря — СССР.

В результате подобных событий в отношениях между двумя супердержавами ,лидерами обоих блоков, особенно после «пробы сил» в берлинской (1961) и кубинской (1962) операциях, обнаруживается определенное осознание общих интересов, создающее через фронт холодной войны некоторые психологические и даже политические связи между ними. Это единство интересов и ответственностей СССР и США проявляется:

а) в стремлении не допустить распространения атомного оружия даже в среде членов своих коалиций (общая борьба США и СССР против «Proliferation»),

б) в установлении ограничений в гонке вооружений с целью поддерживать равновесие атомных сил («Atomic stalemate») более дешевой ценой (см. пакт США — СССР 1963 г.),

в) в попытке установить определенные «правила игры» в ракетно-ядерной политике и стратегии (в форме методов «эскалации», в стратегии «контрсилы», «порогов» применения ядерного оружия и т.д.). Хотя советское руководство официально не приняло этих правил игры, но его согласие на проведение «красного провода» Вашингтон — Москва для быстрого контроля положения в острые моменты кризисов показывает, что оно вынуждено акцептировать, хоть негласно и ограниченно, часть этих правил, разработанных его противником.

Такое же совпадение интересов (но пока еще не ответственностей) наблюдается и у кандидатов в «подлидеры» оппозиционных групп в обоих лагерях. Общий интерес Франции и Китая заключается в преодолении сопротивления главных лидеров — монополистов атомного оружия, стоящих на их пути к его освоению. Это и привело к политическому сближению Франции с Китаем.

Все эти несомненные реальности могут создать впечатление, что ныне в мире происходит нечто вроде перегруппировки коалиций, и что идеологическая сущность главного до сего времени конфликта «Восток — Запад», являвшегося основой биполярности мира, начинает выветриваться.

Однако, с другой стороны и идеологический барьер, который продолжает разделять два лагеря, остается такой же реальностью. Он продолжает служить границей, по обе стороны которой существуют разные миры с разными мировоззрениями, с разными экономическими и социальными системами, миры, каждому из которых свойственна своя логика, своя этика и свой духовный мир. К тому же с одной стороны США и СССР, и с другой, соответственно, Франция и Китай не сделали тех последних шагов, которые означали бы настоящий развал коалиций. Как ни остры в атлантическом лагере разногласия между президентом де Голлем и США, Франция до сих пор не нарушила тех своих сложных технических связей с НАТО, восстановление которых потребовало бы более длительных сроков и разрыв которых означал бы действительный выход Франции из Атлантического содружества. В этом смысле характерно, что де Голль дал все же свое согласие в марте 1965 года на участие в интегрированной управляемой системе воздушной обороны Западной Европы (NADGE) и не отказался нести соответствующие расходы на эту организацию. Так же точно и СССР, стоящий в острой идеологической и политической борьбе с Китаем, вынужден все-таки солидаризоваться с китайской политикой во Вьетнаме и оказывать ей (правда, главным образом моральное) содействие, несмотря на явные невыгоды, вытекающие для СССР из возможной победы Китая и Северного Вьетнама на Индокитайском полуострове.

В этих противоречащих друг другу процессах одновременного воздействия как центробежных, так и центростремительных сил на обе коалиции заключается двойственность современных тенденций развития.

Двойственность эта обусловлена не только идеологическим фактором, но, в не меньшей мере, и современной военно-технической революцией. Стремление к освоению ракетно-ядерного оружия, являющегося основным «патентом» на полную суверенность и первый голос в международных вопросах, также способствует процессам дифференциации и распада коалиций. Франция и Китай являются тому наглядным примером. Залогом эмансипации как этих, так и других второстепенных держав в обеих коалициях служит либо наличие собственных ядерных средств, независимых от главных лидеров и созданных вопреки их воле (Франция, Китай), либо право вмешательства в решения лидера, касающиеся применения ядерного оружия. В результате проблема владения ракетно-ядерными средствами вызывает борьбу среди членов одной и той же коалиции в вносит разлад в их ряды. В то же время мощные ядерные арсеналы главных лидеров — США и СССР — нейтрализуя друг друга содействуют выхолащиванию идеологического содержания холодной войны «Восток - Запад».

С другой стороны создание малыми державами настоящих ракетно-ядерных средств со всеми нужными добавочными ресурсами электроники, точного приборостроения, кибернетики и т.д., — а не только символических атомных фейерверков, — ограничивается отсутствием великих пространств, громадных экономических средств и высшей ступени технической зрелости. Атомные арсеналы Англии и Франции, например, взятые вместе, по отношению к США составляют 3 к 97. Гораздо более резкое соотношение в пользу СССР будет наблюдаться в коммунистическом лагере еще долгое время. Этим покамест кладутся пределы и возможной эмансипации второстепенных государств, равно как и внутренней свободе внутри каждого блока.

Таковы главные реальности последнего пятилетия. Они показывают, что приведенные выше новые геополитические концепции в общем правильно отображают основную тенденцию развития на данном этапе : от биполярности к плюрализму. Эта тенденция привела в движение мир, нарушив статичное состояние двух резко разграниченных и централизованных антагонистических блоков. Однако к вышеприведенным теориям приходится сделать добавление. В них за реальности сегодняшнего дня принимаются лишь возможности исторического «завтра», может быть даже «послезавтра». Вообще можно высказать сомнения по поводу того, в какой мере современный путь к плюрализму является универсальным и устойчивым. Экономический, военный, технический прогресс, применение ядерной энергии для мирных целей, усовершенствование методов управления благодаря кибернетике — все это не может не привести — в общей исторической перспективе — к образованию надгосударственных и, вероятно, надрасовых объединений. Тем не менее прогноз Ф. Штернберга относительно того, что вторая половина XX века не будет ни «советской», ни «американской», следует считать определенной реальностью. В свете этой решающей реальности и приходится проследить воздействие других характерных для сегодняшнего дня геополитических реальностей на положение Сибири и советского Дальнего Востока.

Н. Галай

(Продолжение следует)

(Институт по Изучению СССР)

КТО ВИНОВНИК ВОЙНЫ 1914 года ?
(Разоблачения кн. Лиховского)

Оттиск статей из «Часового».
Весь чистый доход поступит в распоряжение К-та по Сохранению Храма-Памятника в С. Илер-Мурмелон (Франция)
Цена : Франция 3фр., Бельгия 25 фр., Англия 4 ш., США 60 центов.
Выписывать через «Часовой»

К 49-й годовщине Октябрьской революции.

В Музей Ленина

(Продолжение. См. «Часовой» № 482)

До последних дней большевики испытывают острое желание приобщиться к лаврам февральской революции, чтобы рассказывать народу о своих «заслугах» по свержению царского режима. Однако, дальше острого желания вопрос и ныне не продвинулся. Троцкий делал отчаянные попытки сорвать для большевиков хотя бы несколько лавровых венков, но, читая его описания, только видишь, как он от них удаляется, как противоречит сам себе, когда говорит, что «старые большевики были обречены на поражение, ибо защищали тот элемент партийной традиции, который не выдержал исторической проверки» *)

Как база, у Троцкого известное объяснение большевиков, что престол свергла только массарабочие и крестьяне.

После этого один за другим тянутся факты, размывающие всю базу: экономическая стачка женщин 23-го февраля, забастовка текстильщиков, «вопреки прямым директивам» военные власти, которые «отчасти не дооценивают то, что происходит», «семь револьверов русских главнокомандующих», приставленных к виску Императора, переговоры со ставкой Родзянки, участие Государственной Думы до и после переворота, значение Таврического Дворца, куда стекаются рабочие и солдаты. *) Особенно живописны его воспоминания, как уцелевшие в Выборгском Комитете большевики предполагают 26 февраля призывать к окончанию стачки, а на другой день им вдруг, как снег на голову, выбрасывается на улицу восставший Выборгский полк. Столь же характерны первые шаги всех старых большевиков, вернувшихся из ссылки, когда 30 марта 1917 года они голосуют за формулу меньшевиков об условной поддержке Временного Правительства и только смущены перспективами побед буржуазии, которые рисует им Нахамкес.

Троцкий не упомянул, что Советы-органы большевицкой власти-были собраны меньшевиками, теми самыми меньшевиками, которых Ленин за границей «систематически оглашал поименно в печати ,т.е. предавал их Охранному Отделению **).

В феврале активно выступает Государственная Дума, которую в момент первого созыва Ленин исступленно призывал бойкотировать. Он пытался сорвать планы меньшевиков, видевших в Госуд. Думе будущий революционный центр, созывающий Учредительное Собрание ***). 1-го марта появляются Советы, ставшие впоследствии органами диктаторской власти коммунистической партии, те самые Советы, которые, как идея революционного коллектива, подверглись яростным выпадам Ленина в 1905 г., когда они тоже были собраны всеми, кроме большевиков, окриков которых не слушались рабочие. Так еще в 1905 году большевики вынуждены были пристроиться к первой революции. Тогда изменив тактику, внеся дезорганизацию, они начали свое выступление со «скромной» претензии о подчинении им первого русского Совдепа и закончили его московским восстанием, подавленным одним гвардейским полком состава мирного времени.

С началом военного времени Ленин призывает к немедленному окончанию войны, той самой войны, затяжной характер которой привел к революции. Поставив эти вехи, мы можем разглядеть в точной исторической перспективе путь, по которому шел Ленин на первом этапе.

Как видно, его принципиальные положения опрокидывались действительностью, а в моменты решительных столкновений ставили его самого вне революционного движения, способствовавшего падению монархии. Итак, первый этап не дает оснований говорить о непогрешимости Ленина, в силу которой большевикам теперь так необходимо уверить народ.

Перейдем ко второй странице карточки Ленина, на которой соберем несколько моментов его жизни, взятых в разных обстановках. Они рисуют его психологический комплекс, относящийся к области симпатических переживаний. В его биографии мы не найдем подвига, который украшал прошлое каждого идейного революционера. Он свои советы посылает из за границы. Ленин не дает ни одного примера, который бы говорил о настойчивости, связанной с личным риском, о том самоотверженном упорстве, коим богато иллюстрирована вся история русского революционного движения. За 17 лет он один раз, в 1906 году, после манифеста 18 октября, после первых выступлений других, на несколько дней приезжает в Россию. Поездка обставляется чрезвычайными предосторожностями: английский подложный паспорт, вилла в Куокалла (Финляндия) и запас денег, которые были всегда отложены на собственный непредвиденный случай.

Вот как описывает его Т.И. Алексинская *).

«Восприняв марксистскую доктрину с ея безличным методом, мы все таки искали в вожде человека, в котором были бы соединены темперамент Бакунина, удаль Стеньки Разина и мятежность горьковского Буревестника. Такой живой фигуры не было перед нами, но мы хотели олицетворить ее в лице Ленина. И когда я увидела его впервые в 1906 на одном из загородных митингов в Петербурге, я была страшно неудовлетворена. (Митинг в Палюстрово). Меня удивила не его наружность, а то, что когда раздался крик «казаки...» — он первый бросился бежать. Я смотрела ему вслед. Он перепрыгнул через барьер, котелок упал у него с головы. .. С падением этого нелепого котелка в моем воображении упал сам Ленин. Почему.. Не знаю... Его бегство с упавшим котелком как то не вяжется с Буревестником и Стенькой Разиным».

Остальные участники митинга не последовали примеру Ленина. Оставаясь на местах, они, как было принято в подобных случаях, вступали в переговоры с казаками. «Бежал один Ленин. Бежал бестолково, сразу упал в канаву, из которой его вытаскивали, — так бегают ослепленные страхом».

Во французском издании «Ленин в Париже», правоверный большевик Алин (Рыжков) рассказывает о собрании большевицкого кружка в 1910 году в кафэ — 11, авеню Орлеан. Ленин сидел в углу. Входят большевики оппозиционной группы «Вперед». Они держат себя демонстративно, слышатся возгласы: «крепкоголовые демагоги. Ленин, побледнев, хватает шляпу, взволнованный, быстро покидает зал. Остальные переходят в соседнее кафе. Ленина нигде не могут найти, даже дома. Оказывается, два часа под дождем, он, скрываясь, бродил по городу, так как, по словам автора, «был сильно взволнован». Свидетели приводят этот пример, как образец его личной трусости.

Перед нами № 21/4826 «Правды» от 21 января 1931 года, — Воспоминания Крупской. Она

---

*) Троцкий — «Февральская революция».

**) Мартов — «Спасители или упразднители», изд. 1911 г., стр. 35-36.

***) «Искра» №№ 108 и 101.

*) «Родная Земля» № 1.

рассказывает, как австрийцы арестовали Ленина в Поронине непосредственно после объявления войны. Даже годы, далеко отодвинувшие старые происшествия, не смогли смягчить в ея описании, как все было «больно тревожно», как Ленин «постепенно приходил более спокойный». Заступился Ганецкий. Воспоминания еще через много лет отражают страх.

Я не имею в виду приводить этот частный случай специально в доказательство развиваемой темы. На нем следует остановиться потому, что в жизни Ленина он представляет психологический. рубеж, на котором Ленин бесповоротно повернул по немецкому указателю против России.

Крупская приводит разговор с министром депутата В. Адлера, после которого Ленин был освобожден.

— «Уверены ли вы, что Ульянов-враг царского правительства», спрашивает министр.

«О, да» — ответил Адлер. «Более заклятый враг, чем ваше превосходительство». И это все... Такого заявления оказалось достаточным, чтобы освободить Ленина из тюрьмы и, не взирая на его призывной возраст, выпустить в Швейцарию.

Министр Австро-Венгрии был так наивен, что спрашивал: «Враг ли эмигрант-социалист царскому правительству ?..»

Министр не знал, что на войну выступило не одно царское правительство, а поднялась вся Россия...

Этот исключительный министр внутренних дел не был осведомлен, что социалисты всей Европы разделились на защитников своих народов, и предателей, именуемых пораженцами... Фальшивой, грубой подделкой защищается Крупская от тяжких обвинений в «поронинских обязательствах».

По окончании войны специальные советские послы перевозили поронинский архив в Россию. Все доставили, кроме подписки, данной Лениным австрийскому министерству внутренних дел, копии которой, конечно, нет в музее Ленина. А между тем, все, относящееся к началу войны, представляет исключительный интерес для пролетариата, так как, по словам Крупской, с того момента «в центре внимания Ленина стали вопросы международной борьбы пролетариата» и «это наложило печать на всю его дальнейшую работу (Ленин получил свободу ценою обещания содействовать победе Центральных Держав, как обладающих наиболее могущественным пролетариатом, как стран наиболее экономически развитых и культурных). Именно с этой даты, согласно принятых на себя обязательств, Ленин активно выступает в тесном кругу немецкой группы, созывающих ряд конференций в Швейцарии. Секретарь постоянного бюро конференций Роберт Гримм получал все директивы от германского вице-консула в Женеве, Гофмана.

Ленин работал с немцами для победы немцев, работал против всего русского народа, принесшего неисчислимые жертвы в мировой войне. Ленин умножил эти жертвы. Коммунисты объясняют-для великих целей. Тогда где же этот документ, воспроизводящий поронинские обязательства, оправдываемые высокими целями ?.. Почему его боятся показать народу ?.. Понял бы его народ тогда, поймет ли его теперь ? Оправдывает ли первую измену Ленина в 1914 году ?

Большевики сами регистрируют основной элемент ленинской психики, который неуклонно побуждал его подговаривать и толкать на смерть других, а самому скрываться в наиболее безопасных местах. В их издании «Ко дню 50-тилетия Ленина» мы находим подробности конференции в Циммервальде 9-12 сентября 1915 года (Издание И. К. Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов»). Ленин призывает к немедленной вооруженной борьбе. Большинство не соглашается. В разгар дебатов немец Леденбург упрекнул Ленина в призыве к гражданской войне, находясь заграницей. Ленин ответил: «Когда придет время, он сумеет быть на своем посту и не уклонится от тяжелой обязанности взять власть при победе в гражданской войне».

Свое время он считал «при победе». Так, в 1920 году, приспособляя прошлое, большевики объясняли хроническое дезертирство Ленина с театра гражданской войны.

В 1917 году, после неудачного июльского восстания, он бежит, бежит опять один, если не считать Зиновьева, имя которого в самой партии было синонимом трусости. Характерная деталь этого бегства выступает из разговора, который происходил один на один в 1924 году между большевиками Иоффе и Троцким. Иоффе напоминает Троцкому, как после провала июльского восстания несколько большевиков, в том числе Ленин, собрались на совещание на окраине Петрограда. «Вы помните», говорит Иоффе, «каким выглядел Ленин: бледный, на смерть перепуганный. Он сидел и даже слова не мог произнести. Чем больше я думаю, тем больше прихожу к убеждению, что он был редкий трус». Троцкий задумался...

Таков был вождь, который бежит, бросает своих в критическую минуту, «слова произнести не может» — «для великой цели» ... Потом он начинает осторожно возвращаться. Когда ? — Через три месяца — 7 октября, после того, как Троцкий, отбыв тюрьму, успел, стать 25 сентября во главе Совета с. и р. депутатов и привести к присяге весь гарнизон.

Как возвращается Ленин ? — После 7 октября по ночам, по квартирам у Каменева, у Суханова, и у других на Выборгской стороне.

В каком виде? — «Загримированный, седенький, под очками, — не то учитель, не то музыкант, а может быть, букинист», — так описывают Ленина его сотрудники.

Нужен ли был этот маскарад, когда опасно было показываться в офицерских погонах ?

22 октября после митинга в Народном доме «кампания была уже, в сущности выиграна», пишет Троцкий. 23-го на сторону большевиков переходит Петропавловская крепость. В ночь с 23-го на 24-е в Смольный Институт пробирается загримированный Ленин под защиту пушек, ружей и пулеметов. Там ему будет безопаснее, чем где либо. Первый раз после июльского бегства он показывается широкой публике в Совдепе 26-го октября, на другой день «после победы в гражданской войне», как он сам сказал на Циммервальдской конференции.

Ленин был чужд жертвенности, мужеству, храбрости, чужд идеалу, как производной чувства: именно в этой области вообще, кроме чрезмерно развитого чувства страха, Ленин не дает ни одного признака: у него не было склонности к изящным искусствам — музыке, живописи, изящной литературе, ему недоступен целый мир симпатических переживаний, который ведет к облагорожению духа. Он не поднялся даже до любви к рабочему, которая могла бы привести к героизму.

Ленин — не легенда, одухотворенная подвигом, он и не фанатик. Именно не фанатик, потому что понятие о фанатизме подразумевает наличие идеала и жертвенности... Тогда, может быть, маниак ?.. Тоже далеко от истины: маниак упрямо преследует свою навязчивую идею, а Ленин был жестоко упрям на все случаи жизни, не переносил никогда и никаких чужих мнений. Завистливый до исступления, он не мог допустить, чтобы кто нибудь, кроме него, остался победителем. Жестокое и злое проступало в нем, как в любом споре, так и в игре в крокет или шах-

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ИЗ ПРОШЛОГО

В конце мая 1914 года я, студент Новочеркасского Политехнического Института, выехал к отцу, заведующему Донецким казенным лесничеством, в двадцати верстах от станции Миллеровской, Донской Области, с твердым намерением подзаняться в тиши. Однако, благими намерения ми, как известно, вымощен ад.

В Новочеркасске я несколько лет был на квартире у преподавателя Реального Училища, Виктора Аркадьевича Грекова, который сперва увлекался велосипедным спортом, а потом, насколько я помню, первым в Новочеркасске приобрел автомобиль и теперь увлекался автомобилем. Я настолько вошел в эту симпатичную семью Грековых, состоящую из Виктора Аркадьевича, его жены и двух прехорошеньких детей, что наши отношения были лучше чем у многих самых близких родственников.

Не больше, как через неделю моего домашнего пребывания, когда я, забравшись в сад, «вкушал» какую-то науку, вдруг раздался автомобильный гудок и в наши всегда открытые ворота вкатил автомобиль. Все сразу стало мне понятно.

Теща Виктора Аркадьевича, Анна Михайловна Щелкунова, имела трех сыновей — доктора, преподавателя рисования и студента-медика; и четырех дочерей — жену Виктора Аркадьевича, учительницу, студентку Московской Консерватории по классу пения и гимназистку 7-го класса. Удивительная это была семья. Все они или уже стояли на ногах, или доучивались, но все советы матери исполнялись ими беспрекословно. Все они должны были писать ей письма минимум два раза в месяц. Если кому-нибудь нужна была поддержка, то все остальные отрывали от себя последнее, но посылали и поддерживали. Сама Анна Михайловна имела домик на хуторе Калачевском, под Цымлянской станицей, и ея непременным условием, для всех детей, было, чтобы все они, по крайней мере на месяц, собирались на лето к ней, — и ослушаться этого приказа никто не смел.

Отличаясь хлебосольством, Анна Михайловна детям писала: «Если у вас там есть друзья, с которыми вы не хотите расстаться, привозите их с собою, — места всем хватит. Пусть у нас отдохнут». Значит, при гудке автомобиля всё было понятно: Виктор Аркадьевич едет к теще и заехал за мной, как за членом семьи. Слабое мое сопротивление было сразу сломлено, отца тоже уговорили, и через три дня мы уже катили на хутор Калачевский, в районе станицы Цымлянской.

Виноделие на Дону было развито сравнительно слабо, но станицы вверх по Дону от Старочеркасской — Мелиховская, Золотовская, Раздорская и другие, производили достаточно вина для внутреннего рынка. Привозили казаки это вино в Новочеркасск на подводах, в бочках, и продавали его по улицам четвертями, а то и ведрами, копеек по 25-30 за бутылку, и название ему было по станицам — Мелиховское, Золотовское... Торговцы скупали это вино, чтото в него прибавляли, разливали по бутылкам и на этикетках появлялись названія — «Рислинг», «Лафит» и т.д.

Мы, коренные казаки, к этим местным «Рислингам» и «Сотернам» относились с улыбкой. А вот «выморозки» — это другое дело, и опять же если они домашние. А домашние «выморозки» делались так: собирается, скажем, компания зимой к виноделу, нальют в открытую кадку, поставленную на дворе, ведра три, а то и пять, вина и ждут часа три. Потом придут, разобьют, по простоте, кулаком образовавшийся сверху ледок в палец толщиной, ледок выбросят, а вино попробуют принесенными кружечками и скажут с задумчивым видом: — «Да... нужно чтобы еще вымерзло».

Часа через три еще придут, опять ледок разобьют и выбросят, попробуют, с собой захватят в какую-либо посудину, чтобы лучше распробовать в теплой комнате, да так и продолжают дальше. Процесс ясен: вымерзает вода, вкус и аромат или «букет», как говорят виноделы, улучшается, градус спирта увеличивается. После этого понятен разговор:

— Где были?

— Да у Карасевых, вымерзки делали.

— Ну и что же?

— Да из пяти ведер три выморозили, — зайдите попробовать, а то к концу недели всё вымерзнет.

Однако, лучшим вином Донской Области, конечно, было «Цымлянское», названное по станице Цымлянской.

Я неоднократно слышал на Дону предание, что Царь Петр Алексеевич, во время своего пребывания во Франции, оценил шампанские вина и будто-бы сказал: «Лоза эта и у нас произростать может». Привез Царь лозу из Франции и, бывая часто в Воронеже, приказал рассадить ее в той местности. Но не принялась лоза около Воронежа, — капризничала, а вот попала как-то в район станицы Цымлянской и понравилось ей: стала расти, начала давать обильные урожаи винограда, а вино из этого винограда приобрело особый вкус от землицы нашей Донской, от того ветерка, что с Дона виноградники обдувал, и стало вино цымлянское-шипучее жемчужиной драгоценной среди наших южных вин.

Вот в этот-то район станицы Цымлянской мы сейчас и ехали.

Вся компанія была уже в сборе и ждала только нас. Встречены мы были такими криками и визгом, что всполошили весь хутор и переходили из объятій в объятья. Попал и я в объятья любвеобильной Анны Михайловны. Она арендовала на лето 2 - 3 домика у казаков, которые почти на все лето выезжали на свои участки земли, где и жили в маленьких мазанках.

В это лето на хуторе оказалось около 20 человек, главным образом молодежи. Мы, молодежь «мужская, помещались в «новом» доме, кото-

---

маты, когда он проигрывал... Проявить независимость, поспорить с ним о чем угодно или обыграть его в крокет-значило навсегда приобрести себе врага в лице Ленина.

Заканчивая на этом вторую страницу, а с ней и старую регистрационную карточку Ленина, вспомним теперь некоторые подробности из его «досье» 1917 года.

Для меня оно открылось с приездом майора Аллей (Французская Разведыв. Служба). Узнав о моих неудачах наложить запрещение на въезд в Россию пассажиров запломбированного вагона, Аллей влетел ко мне вне себя со словами:

«Вы понимаете, что теперь произойдет?». Он и я, мы понимали...

(Продолжение следует).

Ген. Штаба Полковник В. Никитин.

рый строил старший сын Анны Михайловны, но так и не достроил. Мебели не было никакой. На ночь расстилались на пол полости, застилались простынями, что-то клалось под голову, чем-то покрывались и спали в повалку. Всю эту ораву Анна Михайловна умудрялась кормить до отвала и явно страдала, если кто-нибудь не проявлял зверского аппетита, — правда, эти случаи были редки. Мне она напоминала квочку, у которой уже все цыплята повыростали, а она все еще хочет и всех своих, да и еще чужих, прикрыть и согреть.

Из занятий толку выходило мало, а шуток и смеху хватало на целые дни. Обыкновенно кого-нибудь «задевали»:

— Вы, кажется, филолог?

— Ну да.

— Вы, конечно, согласны, что русский язык — богатый, могучий, свободный и т.д.?

— Ну, да.

— Так вот, со мною учатся два черкеса, — парни славные, только в русском языке немного хромают. Написали им фразу и просили сказать, что правильно по-русски, а что нет, так они до сих пор голову ломают, — может быть вы разъясните?

А фраза следующая: «Шел дождь и два студента: один был в сапогах, а другой в университете; один шел по тротуару, а другой по своим делам...», ну и так далее.

— Послушайте, это издевательство!

— А почему? Вы у наших классиков найдете: «Он был в сапогах», или «Он пришел по частному делу».

— Не может быть!

— А я вам докажу!.. Через момент уже спорили с пеной у рта.

По вечерам мы, рассевшись на широкой лестнице нового дома, пели. Репертуар оказался очень большим, главным образом это были наши южные, украинские или казачьи народные песни, и интересно было то, что пели без регента, а просто, «по-птичьи». Если кто-нибудь из мужчин «заезжал» не туда, то кулак соседа втыкался между ребер, и иногда очень сильно, а если это была барышня, то откуда-то неслось замечание, и довольно едкое. Как сейчас помню, что после одного из таких вечеров, брат - медик отчитывал сестру-консерваторку: «Дорогуся, пойми же ты, что ты поешь народную песню, а народную песню нужно петь не горлом, и даже не грудью, а «душой», и окинув её презрительным взглядом, добавил: »Это тебе не консерватория».

Казаки нашего хутора, да и многие еще по округе, приезжая по делам зимой в областной город Новочеркасск, обращались всегда к Виктору Аркадьевичу за помощью и он бегал с ними по учреждениям, писал прошения и т.п. Поэтому мы теперь получали приглашения со многих хуторов обязательно приехать погостить хоть на день — два.

Автомобиль тех времен имел деревянные ободья, деревянные спицы, заводился ручкой, — и на это требовалось иногда 15-20 минут. По нашим проселочным дорогам его частенько приходилось вытаскивать из грязи или из речушки, — и это лежало на моих обязанностях, но за это я был непременным членом всех поездок и именовался «добавочной лошадиной силой».

Однажды, через кого-то была получена записка на клочке бумаги: «Если не приедете, буду обижен по гроб. Иван Михайлович.» Виктор Аркадьевич почесал по своей привычке кончик носа и сказал, обращаясь ко мне: «Тут ничего не поделаешь, — придется ехать, ты, ведь, Ивана Михайловича знаешь?» Ивана Михайловича я знал по его наездам в Новочеркасск, — это был бывший вахмистр, гвардеец, 1 метр 85 сантиметров ростом, замечательно крепко сложенный, с такими плечами, что люди на него оглядывались. Несмотря на величину, он был жив, быстр, подвижен, черная борода была сильно пробита сединой, но лицо почти без морщин, — и когда я узнал, что ему перевалило за 65 лет, так я только поражался.

Зимним вечером мы сидели в гостинной с парой каких то довольно чопорных гостей. Раздался звонок и через минуту в гостинную влетел здоровенный казачина. Гимнастерка, обтягивающая богатырскую грудь, широкие двенадцативершковые шаравары с лампасами, высокие сапоги, — всё сидело на нем замечательно «ладно», но передвигался он настолько быстро и порывисто, что действительно, казалось, «слон ворвался в посудную лавку», и что сейчас всё тут будет разбито, разломано и перевернуто. Однако, это только так казалось. Михаил Иванович поворачивался порывисто, но замечательно ловко, и произвел хорошее впечатление даже на наших чопорных гостей. Виктор Аркадьевич помогал ему устраивать какие то дела в городе, и вот теперь он непременно хотел нас видеть у себя.

На другой день утром мы собрались. Я минут десять крутил ручку автомобиля, — он пофыркал, но в конце концов согласился на поездку. Проехав по указанным приметам верст 20, мы увидели влево от шляха две косилки-сноповязалки, — шла уборка хлебов. На гудок автомобиля косилки стали, с передней соскочил Михаил Иванович и бегом прибежал к нам. Он был так порывист и настолько рад, что к нему, в действительности, подходило выражение «вне себя».

После первых приветствий он обернулся к работающим и зычным голосом закричал:

— Стой, выпрягай! Гостечки дорогие приехали, всем сегодня праздник.

Со второй косилки к нам подошел мужчина лет за 40, поздоровался и, улучшив минуту, сказал Михаилу Ивановичу:

— Батя, дозвольте докосить — пшеница сыплется.

— Я кому сказал выпрягай? — загремел бас Михаила Ивановича, — аль не слышал? Мишка! — крикнул он парню лет 17-18, — садись на гнедого, скачи к матери и скажи, гостечки приехали, чтобы, значит, печеное, вареное, жареное враз было, да... — он подошел к парню и что-то шепнул ему на ухо.

Оказывается, летнее жилище было верстах в двух дальше по шляху. Ввиду отдаленности земельных наделов от хуторов, казаки устраивали на этих наделах мазанки, стены делались из плетня обмазанного глиной, соломенная крыша, — вот и всё, лишь бы была защита от непогоды во время весенних и летних работ. Часть наших высадили из автомобиля, посадили и подвезли Михаила Ивановича, что доставило ему большое удовольствие — первый раз в жизни прокатиться на машине!

Около мазанки мы застали большое оживление — все бегали и суетились, стараясь приготовить печеное и вареное как можно скорее. Скоро начали подходить работавшие в поле. Меня поразило большое количество мужчин и женщин, и еще большее количество детей самого разнообразного возраста. Скоро был готов поздний обед, который незаметно перешел в ужин, а нашей оживленной беседе очень способствовало чудесное цымлянское вино собственных виноградников Михаила Ивановича.

Легли спать на открытом воздухе, под стогами прошлогодней соломы, так как было решено поохотиться на стрепетов в ближайшей степи. Утром мы встали очень рано, но из охоты ничего не вышло и к 12-ти часам, когда воздух в степи от жары шел как-бы струями и было труд-

но дышать, мы вернулись к мазанке, где было уже всё приготовлено к нашей встрече.

В тени большого скирда соломы были разостланы полости покрытые домотканными скатертями и уставленные тарелками. Михаил Иванович сел во главе «стола», посадив рядом с собой Виктора Аркадьевича и доктора. Я тоже был приглашен, но предпочитая всегда «музыкантские места» за столом, где веселее, я уклонился и уселся против Михаила Ивановича, рядом с Мишкой, с которым быстро нашел общий язык. Сразу бросилось в глаза, что за «столом» были только мужчины, а женщины прислуживали. Посреди «стола» появилась жаренная индейка, две утки и бесчисленное количество цыплят в разных видах — и жаренных, и топленых в сметане, и тому подобное.

Михаил Иванович разливал соседям водку, а нам с Мишкой было передано две бутылки вина, и ему было приказано меня угощать. Мы быстро завязали разговор.

— Скажи, — обратился я к нему, — значит, вы на уборку нанимаете людей ? — Он с удивлением посмотрел на меня.

— Нет, это всё наше семейство.

— Но как же так ? Тут, если посчитать, с детьми душ сорок наберется ?

— Может и больше. — Я совсем от удивленія открыл рот.

— Разскажи, как же это ?

— Да оченно просто : нас у батяни 5 сынов да дочек, я самый младший. Один братан на службе, а 3 вон сидят, — все женатые. С сестер, значит, одна в девках ходит, а 5 удатыя, и значит, 5 зятьёв тут сидят. Батяня, если девок замуж выдают, так только с тем, чтобы в зятья шел.

Тут нужно напомнить многим теперь почти неизвестный обычай : — когда отец, выдавая дочь замуж, ставил условие, что не дочь входит в семью мужа, а муж входит в семью жены на правах и с полными обязанностями члена семьи своей жены. Это и называлось «принять в зятья».

— У старшего братана, Петра, один сын, значит, на службе, а другой — вон сидит, он на год старше меня ; да еще 3 поменьше. У Дуньки однолеток со мною, да еще 2 сына, да 3 девки. У Лизки . . .

Я начал, было, считать, но сбился, начал опять и опять что-то не так получилось : — наверное, вино подействовало, и было решено, что после обеда добуду бумагу и карандаш и запишу.

— Ну как же вы живете на хуторе, — все вместе ?

— Нет, зачем же ? Батяня, ежели дочку замуж выдавали или сына женили, сперва у общества попросят место для постройки дома, а потом, как свободное время выберется, как возмемся всей семьей за постройку, — вот и дом, а потом на другой год достраивают уже, что надо. Ну и работает батяня ! — глаза Мишки заблестели, — за что ни возьмутся : — хоть в поле, хоть стропила с топором обтесывать, хоть сбрую починить или лощадь подковать, — всегда впереди, всё покажут и научат.

— Ну хорошо, а что же он платит вам за работу ?

Глаза Мишки широко открылись от удивления.

— То есть как ?

— Но, ведь нужно же каждому что-либо купить для себя ?

— А-а, так это батяня всё покупают. Вот сейчас обмолотимся, батяня отвезут пшеницу на ярмарку и купят каждому что надо. Нам — кому сапоги, кому шаравары, кому фуражку. Они знают уже кому надо. А бабам ситцу купят сколько надо, а оне уже сами сошьют.

— Но, ведь, он может забыть кого-либо ?

— Нет, они никого не забудут. Вот в прошлом году Ульяшка была на сносях по пятому месяцу, так батяня ей две соски привез, потому что до родов уже ярмарки не было.

В это время я заметил, что Михаил Иванович, налив по две рюмки водки кое-кому из своих, больше уже никому из них не предлагал, а потчивал только гостей.

— Это что же, он своим водки не дает ?

— Не-ее . . . Это у нас не в заводе. Только по большим праздникам водка в доме, и то больше как две рюмки старшим не дают, а если узнают, что где на стороне выпьют, так, не дай Бог, что и будет ! Да вот, — он нагнулся ближе ко мне и начал рассказывать, стараясь говорить тише, — в позапрошлом году батяня сами поехать на ярмарку не могли и послали Василия, — вон сидит, третий от доктора. Ну, значит, ему и говорят : — столько-то мешков пшеницы повезешь и сдашь там-то, — всё уговорено. Денег получишь столько-то. Заедешь в лавку к Ковалеву и возьмешь всё вот по списку. Заплатишь столько-то, а я после совсем рассчитаюсь. Значит, часа в 4 утра выедешь, а к 5-6 вечера дома должен быть. Да смотри, не дай Бог, что пить или еще чего там. Ну, приехал Василий во время. Батяня спрашивают : — Всё благополучно ? — Да. — Давай отчет. Проверили по списку, что куплено, деньги проверили — все до копейки тут. Потом глянули и говорят : — А ну, дыхни. Водку пил ? — Так это, батяня, — говорит, — встретил сослуживца, — в одном полку служили, — так они, значит, зазвали и угостили. — Я кому говорил, что на ярмарку едешь, чтобы во рту и капли не было. Пойдем. Да повели его на конюшню, да сняли вожжи, да уж они его вожжами возили, возили, аж уморились.

Да сколько же лет Василию ?

— Да тридцать седьмой пошел.

— Ну, и что же, никто против отца не возражает ?

В глазах Мишки выразился даже испуг.

— Да разве же можно ?

— Ну, и довольны ?

А как же. Вот смотрите : две косилки-сноповязалки имеем, сенокоски, плуги, бороны, лошадей хватает. А одеты мы лучше всех на хуторе, — всё есть, чего же ещё ?

В голове моей вихрем понеслись мысли : как же могут существовать такие вещи в наш век технических достижений ? Ведь вот сейчас мы приехали сюда на автомобиле. На одном отрезке пути мы летели с невероятной скоростью — до сорока верст в час. Ведь это же колоссально !

Какая «Тройка птица», воспетая нашим художником слова может с этим сравниться ? Опять же недавно к нам, в Новочеркасск, приезжал наш известный спортсмен Уточкин со своим аэропланом. На ипподром, называемый в обиходе просто скачками, где должен был начаться полет, продавались билеты. Я заплатил за последнее место 30 копеек ! Да на эти деньги я мог в студенческой столовой «шикарно» пообедать. Забрался я на «скачки» задолго до обещанного начала. На́ поле уже стояла машина : парусиновые крылья, натянутыя на деревянные планки. Целая система проволочных растяжек, а под крыльями стульчик маленький для летчика. Около люди, Уточкин распоряжался, размахивал руками, а другие копошились. Вот Уточкин полез на стульчик, люди начали поворачивать пропеллер. Мотор фыркул раза два и стал. Еще и еще, — и опять с тем же результатом.

Уточкин вылез, спрыгнул вниз, указывая на что-то руками, видно кипятился, опять полез на стульчик, опять вертели пропеллер, и опять с тем же результатом.

Давно уже прошло назначенное время полёта. Но вот мотор зафыркал более уверенно, люди раз-

бежались, машина покатилась прямо на забор, все ахнули. Но она поднялась, перелетела забор и поднималась всё выше и выше. Публика ревела от возбуждения и восторга, размахивала руками, кричала «Ура»!

Но вот, машина перестала подниматься, пошла вниз и села где-то в поле. Полёт продолжался две с половиной минуты. Кто-то уверял, что он не удачен, — но все воочию убедились, что человек летал, и одно это уже приводило всех в восторг.

На другой день в нашей Новочеркасской газете «Донские Ведомости» и в Ростовской — «Приазовском Крае» только и было: — «Мечты Икара осуществлены... Человек гордым орлом взлетел в поднебесье...» — и так далее.

И вот, в это-то время существует Михаил Иванович и его семейство. Да что же он собою представляет? И вдруг перед моими глазами как будто открылась одна из первых страниц истории Костомарова, Ключевского или еще какого-нибудь историка: — «Первые славяне селились по рекам родами или племенами. Начальник рода или племени был непрекаемым главой своего рода или племени, мог принимать или изгонять из рода или племени...»

Вот, вот как раз так и есть: — Михаил Иванович и есть родоначальник рода кривичей, то есть, простите, рода Водолазовых, так как фамилия его Водолазов. Он принимает в род зятьёв, надо полагать, может и изгонять.

Вот, приблизительно, мысли с которыми я рассматривал родоначальника, а он, в это время держа в левой руке ножку курицы и размахивая ею, что-то разсказывал и так весело смеялся, показывая молочно-белые зубы, что нельзя было удержаться от улыбки даже не слыша его разсказа.

Мы сидели в полуверсте от шляха, на который нас выводила проселочная дорога. Я сидел спиной к шляху, а хозяин — лицом. Вдруг рука Михаила Ивановича с куриной ножкой опустилась, глаза расширились, он вскочил вглядываясь во что-то. Я обернулся, — по шляху скакал всадник, в руке у него было копье с красным флажком. Мало что понимая, я посмотрел на Михаила Ивановича, — лицо его как-то осунулось и стало много старше, чем минуту тому назад.

— Сполох на Дону... Мобилизация... война... — глухо, отрывисто падали слова.

— Мишка, скачи на сером, догони и узнай в чем дело.

Мишку, в одно мгновение, как ветром сдуло, — без седла и уздечки, он уже скакал к шляху. Всадник проскакал нашу дорожку, но видно было, что его конь скачет уже давно — он шел тяжело, а Мишкин серый быстро догонял всадника. Вот догнал, — скачут вместе. Вот скрылись за изгибом местности, а еще минут через десять, серый клубком докатился к нам. Мишка на всем ходу соскочил с коня.

— Мобилизация! Первой очереди в 3 дня на сборный пункт!

— Да с кем же война то?

— Говорят, не то с австрийцами, не то с немцами...

В это время не все станицы были связаны телеграфом, а уж о хуторах и говорить нечего; — и вот в этот жаркий день разыгралась, приблизительно, следующая картина, — сидел на телеграфе дежурный, и разморенный жарой, мирно дремал; как вдруг начал отстукивать телеграф: —

— Мобилизация первой очереди... в три дня на сборные пункты...

Дыбом стали волосы у телеграфиста. Бегом побежал в станичное правление, — а там писаря что-то пишут, скрипят перьями, — и тоже носом клюют...

— Мобилизация, — вот телеграмма! Где атаман? — Появляется атаман.

— Всем хуторам написать предписания. Заготовить пики с красными флажками. — Конных разсыльных не хватает? Казаки в поле на работе? — У кого есть лошади в станице?

— У купца такого-то...

— Мобилизовать. Скорее, скорее... — призывается конный разсыльный. — Видишь, что на конверте стоит?

— Так точно, три креста — скакать, не останавливаясь.

— Ну, то-то.

В этот день и всю ночь по многим дорогам Области Войска Донского скакали всадники с красными флажками на пиках.

По законам Государства Российского, являлся казак на службу на своем коне, со своей шашкой и пикой, и по списку, со всем обмундированием: две пары сапог, две шаравар, две гимнастерки, две пары портянок, и так далее, —и полушубок. От государства получал только винтовку, в чем и расписывался: — «Получил винтовку за номером...» По окончании трехлетней службы, был обязан еще 3 года иметь наготове и строевого коня, и пику, и шашку, и обмундирование, — на случай мобилизации, и в три дня явиться на сборный пункт.

Вот такой-то день теперь и настал.

Брови Михаила Ивановича сдвинулись.

— «Ну что же, зятя и сына нужно снаряжать...

Всё было понятно, — мы быстро распрощались и поехали домой.

Мы жили на маленьком хуторке, а большой хутор был в двух верстах от нашего, куда мы и заехали узнать новости. Туда уже доскакал рассыльный из другой, более близкой к нам станицы, и казаков уже начали готовить; а вот с кем война, — еще не было выяснено. Мы выразили хуторскому атаману желание присутствовать при проводах казаков на войну, на что получили его полное согласие, но он предупредил, что они начнутся рано, — часа в 4 утра, так как казакам надо поспеть в станицу к двенадцати дня.

В назначенный день мы еще до рассвета были уже около атаманского дома. В окне светился огонек и сейчас же вышел атаман.

— Ну что же, пойдем, — сказал атаман. Мы пошли на окраину хутора, противоположную той, откуда был выезд на станицу. Атаман подошел к одному из дворов и крикнул:

— Ну что же, Петр, готов, что-ли?

В доме произошло какое-то замешательство, но уже через минуту послышался ответ —

— Готов, — и в дверях показался молодой казак в форме и с шашкой, тщетно старавшийся спрятать голубенькую ленточку за воротник рубашки и, видно, очень этого стеснявшийся. Всё было понятно — это только сейчас отец с матерью благословили его иконкой или крестиком на голубенькой ленточке. За ним вышли пожилые отец и мать.

— Проська, веди коня. — Девочка лет двенадцати вывела на улицу уже заседланного коня.

Мы двинулись дальше. Около одного из следующих дворов повторилось то же: вышел казак в форме, за ним вышли родные, мальчишка или девчонка выводили заседланных коней. Процессия медленно двигается по улице, соблюдается очень строгий порядок: впереди, по середине улицы, идёт атаман, почти рядом или сзади идут старики-отцы, за ними служивые и молодежь мужеского пола, потом ведут коней. Женщины и дети идут по бокам улицы, около дворов, не выходя на середину и не смешиваясь с мужчинами.

Начинаем приближаться к центру хутора, где живут более зажиточные казаки-старожилы. Около одного из дворов стоит стол, накрытый белой

скатертью. На столе подносы с чайными стаканами и какая-то закуска, а под столом видны четвертные бутылки с вином. Вперед выходит хозяйка и, кланяясь в пояс, приговаривает :

— Не побрезгуйте угощением. Служивым дорожку посладить, закусить, чем Бог послал.

Приглашают и нас. Видно, все довольны, что и мы пришли проводить служивых. Такое угощение повторяется еще несколько раз. Ни раздирающих душу криков, ни плача, ни гармошки не было. Вот сбоку идет молодая женщина, глянула и, вдруг, по щекам побежали слезы. Она быстр отвернулась, идет, вытирая слезы. Наконец, справилась с собой и опять молча идет дальше.

Вот и околица. Остановились. помолчали.

— Ну, что же ; Афанасий, поведешь, что ли? — обращается атаман к молодому уряднику.

Служивые выходят вперед, мальчишки и девченки подводят коней.

— Садись ! — раздается команда.

Выносить на люди свои переживания казаки не хотят : дома благословили отцы и матери сыновей, дома попращались мужья с женами и детьми, дома поплакали. И мне подумалось : неужели же ни один человек не выдаст своего волнения, своих переживаний ? Неожиданно из группы провожающих выбегает молодая казачка и перед одним из коней, на котором уже сидел казак, с размаху падает на колени и земно кланяется. Голова ея лежит между копытами коня.

Она медленно поднимает голову и, глядя на коня снизу вверх, глазами полными слез, говорит :

— Послужи, « Васенька », своему хозяину, как три года на службе служил, как дома служил, да принеси-же мне его обратно. — Конь стоит не шелохнувшись, — замер.

Урядник переглядывается с казаками, снимает фуражку.

— Простите, если кого обидел. Помогите семьям.

— Поможем, — глухо гудит толпа. Мужчины тоже снимают фуражки. Со стороны женщин доносится заглушенный плач. Слышны отдельны возгласы :

— Прощевайте ! С Богом !

Но, видно, все хотят окончить слишком тяжелыя минуты. Урядник подал команду, всадники построились по три в ряд. Еще последние взгляды, последние взмахи рук, и всадники трогаются в дальний путь. Сундучки с их вещами еще вчера пошли подводой в станицу — теперь казаки налегке. Толпа молча стоит на околице, провожая взглядами уезжающих.

Вот они уже отъехали с полверсты и, вдруг, оттуда вырывается казак и во весь опор скачет к нам, — ближе, ближе... Из женской толпы выбегает навстречу ему молодая казачка, у нея на руках двое совсем маленьких детей ; она бросилась навстречу скачущему коню, казалось, он ее раздавит, но он стал, как вкопанный.

Казак наклоняется с седла и выхватывает из рук жены детей. Сажает малюток на колени, по очереди смотрит то на одного, то на другого. Но как смотрит ! Малютки не плачут, они, кажется удивлены несколько. Проходит минута, казак порывисто снимает с колен детей и почти бросает их руки матери.

— Береги детей !

Он круто поворачивает коня и вскачь несётся догонять уходящих.

Мы живем еще какое-то время на хуторе, но вечерами уже не поем. Все собираются в отъезд. Чрез несколько дней заходим к нашему хорошему знакомому, сельскому учителю, попрощаться. Разговор всё о том же : мобилизация, война.

Скоро и мы выехали в Новочеркасск. Начинались занятия во всех учебных заведеніях. В нашем Институте чертежная была местом, где мы засиживались до десяти, до одиннадцати часов вечера и где частенько не только чертили, но и обсуждали все назревшие вопросы. Первый же раз, когда я туда явился, никто не чертил, все говорили только о войне.

Общие разговоры можно было резюмировать так : Родина в опасности и мы, казаки, бывшіе всегда в авангарде славных русских войск, не должны пользоваться отсрочками, даваемыми нам окончания образования, а должны сами итти на защиту Родины.

Я лично, почему-то, политикой интересовался мало, но были среди нас социалисты-революционеры, и вот теперь один из таких, вдруг, заявил, что он идёт доброволяцем на войну. Конечно, сейчас же раздались голоса :

— Как же ты хотел свергать правительство, а сейчас хочешь итти его защищать ?

— Правительство это дело наше внутри-российское, — последовал ответ, — и его мы решим после войны сами, а сейчас Родина в опасности, — значит, все внутренние разногласия должны быть временно кончены, и есть только одно — за Родину !..

Я всей душой рвался на войну, но тут было большое « но ». За всю мою жизнь, сколько я себя помню, отец выдрал меня всего три раза, но и теперь, будучи уже молодым человеком, достаточно было отцу на какие-нибудь мои разглагольствования сказать — « Что-о-оо ? » — чтобы я замолкал. Без согласия отца я не думал уйти на войну. Значит, — просить согласия отца... А что, если он скажет — « Что-о-о ? », так, ведь, стыда не оберешься.

Просить разрешения я решил твёрдо, но вот это « что » заставляло меня откладывать просьбу со дня на день. Наша « чертёжка » начала понемногу пустеть. Мои лучшие друзья уходили добровольцами.

Нет, так нельзя ! Отец, придя со службы в лесном отделении Областного Правления, отдыхал после обеда, а потом, зная, что я поздно возвращаюсь, любил читать в моей комнате до моего прихода.

В этот день я вернулся домой часов в одиннадцать вечера. Отпер своим ключем двери и, зная, что все уже спят, потихоньку прошел в свою комнату. Отец сидел спиной к двери, за письменным столом. Лампочка, сильно затемненная абажуром, бросала свет только на книгу, которую он читал, а в комнате была полутьма.

— Здравствуй, папа !

— Здравствуй.

— Папа, я хотел с тобой поговорить.

— Говори. — Отец продолжает сидеть всё так же, ко мне спиной, и даже не оборачивается.

— Папа, теперь, когда у нас война..., мы, казаки, всегда были... Мои лучшие друзья уже... — Вот, странно, никогда, как-будто, за словом в в карман не лазил, а тут ничего не получается.

— Папа, разреши мне добровольцем итти на войну ! — выпаливаю я сразу, видя, что из приготовленной речи ничего не получается.

Отец как-то страшно медленно поднимается со стула и оборачивается ко мне. Никогда, кажется, после, в самые опасные моменты у меня не уходила « душа в пятки » так, как в этот момент. Ну что, если рявкнет сейчас « Что-о-о ! »

Строгим тоном отец говорит :

— Иди сюда, благословлю.

Не совсем ещё понимая сказанное, делаю отделяющие нас три шага. Отец широко меня крестит и целует в лоб.

— Я уже решил, если-бы ты мне это не сказал еще две недели, то я бы тебе это сказал.

Галицная Русь и король Даниил Романович.

« А тогда впал в болесть великоу, в ней же и сконча славный живот свой король Данило, — князь добрый, хоробрый и моудрый, иже созда городы многи и церкви постави и оукрасив их различными красотами. Братолюбием светяся с братом своим Васильком, сей же Данило в моудрости своей бяша вторый по Соломоне ».

Летописный свод Галицко-Волынский.

ГОД тому назад неотмеченной прошла семисотая годовщина смерти одного из самых замечательных и любимых народом князей-рюриковичей — Даниила Романовича Галицкого.

Годы его княжения составили эпоху в истории Югозападной Руси, с которой, кстати сказать, весьма мало знаком русский читатель, даже прилично знающий историю Руси Северной. Воспользуемся этим случаем, чтобы изложить ее в сжатой форме, а заодно освежить в памяти обстоятельства жизни и деятельности короля Даниила, который заслуживает того, чтобы его не забыли потомки.

Ему довелось жить в исключительно трудную пору и действовать в обстановке предельно сложной. И если татарское нашествие и княжеские усобицы были тогда двумя страшными несчастиями, общими для всей Русской земли, то в его отчине к ним прибавлялось и третье : гранича с Венгрией, Польшей и Литвой, она была объектом неустанных интриг и вожделений этих государств, которые, воспользовавшись обрушившимися на Русь бедами, в те годы перешли к открыто захватническим действиям.

Вся жизнь Даниила Романовича прошла в неустанной борьбе и увенчалась триумфом, как военным, так и политическим : ему удалось восторжествовать над всеми врагами и дать родной земле то, в чем она более всего нуждалась : мир, порядок и благоустройство. Оставшись, после смерти отца, четырехлетним мальчиком, лишенным всего, вынужденый искать убежища в чужой земле, он, благодаря своим личным качествам, к концу жизни сумел создать обширное и мощное государство. Не его вина в том, что расцвет этого государства был недолог. И все величие исторической фигуры короля Даниила особенно ярко выявляется в сопоставлении с его преемниками, которые, получив это богатое и прекрасно организованное наследие, не сумели распорядиться им так, как это сделали на Севере преемники его не менее великого современника — князя Александра Невского.

—О—

Территория, в удельный период существования Руси известная под названием Галицко-Волынского княжества, занимала югозападный угол восточноевропейской разнины и восточные склоны Карпатских гор. Она издревле была населена славянами : предгорья Карпат занимало племя белых хорватов, восточнее, в низине, обитали дулебы, бужане и волыняне, к югу от них — тиверцы и уличи. С утверждением центра русской государственности в Киеве, все они, очень быстро утратив свой племенной быт, слились воедино с великим русским народом, а земли их попали под власть киевских князей.

Во второй половине десятого столетия в области Западного Буга и реки Горыни уже образовалось отдельное княжество Волынское, получившее свое наименование от древнего города Волыни или Велыни. Этот город очень скоро утратил свое первенствующее значение и столицей княжества сделался Владимир-Волынский, в более глубокой древности носивший название Ладомира.

Первым, кому досталось это княжество, был Олег Святославич, старший брат Владимира Святого. Затем княжил в нем четвертый сын Владимира — Всеволод, а по разделу Ярослава Мудрого — его пятый сын Игорь. После этого Волынское княжество еще не раз переходило из рода в род, пока не закрепилось окончательно за потомством одного из сыновей Владимира Мономаха.

Галицкое княжество образовалось несколько позже. Но, вопреки утверждениям некоторых польских и венгерских историков, нет никаких сомнений в том, что Галицкая земля издревле входила в состав Киевской Руси ; в летописи Нестора (« Повесть временных лет ») под 907-м годом мы находим упоминание о том, что населявшие ее племена хорватов, дулебов и тиверцев, под стягами киевского князя Олега, ходили в поход на Царьград.

Затем, на короткое время Галицкая земля подпала под власть Польши, но уже в 981 году князь Владимир Святой отобрал ее. После его смерти, польский король Болеслав Храбрый снова захватил Галицию, но двенадцать лет спустя Ярослав Мудрый отвоевал ее у поляков уже окончательно. Как он распорядился этой областью, нам в точности неизвестно, — вернее всего она отошла к его сыну Игорю, вместе с Волынью. Далее, согласно летописям, в конце одиннадцатого века Галицкой землей овладели три князя-изгоя, — братья Ростиславичи, — Рюрик, Василько и Володарь, правнуки Ярослава Мудрого. Первый сел княжить в Перемышле, второй в Теребовле и третий в Звенигороде. Но в следующем поколении сын Володаря, — Владимирко, объединил всю эту область под своей единой властью и, перенеся столицу в город Галич, положил начало существованию особого Галицкого княжества.

Этот край был довольно густо населен, чрезвычайно плодороден и обилен природными богатствами. До шестнадцатого вска он один, например, снабжал почти всю Русскую землю солью. Его местоположение — между Русью и странами Западной Европы — было весьма выгодно в торговом отношении, а все это, вместе взятое, создавало необходимые условия для быстрого усиления и благоденствия Галицкого княжества.

Уже при сыне Володимерка, князе Ярославе Осмомысле, оно, по своему могуществу и значению, опередило почти все другие русские княжества. Даже из войны с великим князем Киевским, Ярослав Осмомысл вышел победителем. Автор « Слова о полку Игореве » не даром обращает к нему такие слова :

Рад, что мне это не пришлось сделать. Завтра поговорим, а сейчас ложись спать.

Отец быстро выходит из комнаты, как будтобы слишком широкими шагами.

Только теперь, кажется, я понял всё происшедшее.

— Господи, да какой-же у меня хороший отец! Ведь, я его, значит, совсем не знал...

У человека очень редко бывают минуты счастья без какого-либо « но ». Однако, в эту ночь, засыпая, я был вполне счастлив, и никакие « но » не тревожили мою душу.

Сан-Пауло

В. Мыльников.

(Сборник Лит.-Истор. Кружка)

«Галицкий Осмомысл Ярослав!
Высоко сидишь ты
На златокованном престоле,
Подпер горы Карпатские
Своими железными полками,
Королю угорскому
Заградил путь,
Затворил ворота Дунаю.
Грозы твои по землям текут.
Отворяешь ты ворота даже Киеву!»

Ярослав Осмомысл был миролюбивым князем и в народе оставил по себе добрую память. Но чрезмерная доброта монарха не всегда идет на пользу управляемой им страны. Так случилось и здесь: она привела к чрезвычайному усилению боярского сословия, что, как будет видно из дальнейшего, имело для Галицкого княжества пагубные последствия.

Боярство исстари имело здесь гораздо больше силы и значения, чем в каком либо ином русском княжестве и всячески старалось ограничить власть и свободу действий князя. В древних летописях сохранился довольно показательный штрих, подчеркивающий это явление: в то время как всюду на Руси бояре именовались «княжьими мужами», в Галицком княжестве они называли себя «мужами галицкими».

Совокупность многих причин способствовала такому положению. Укажем лишь главные из них: помимо обширных земельных владений, в руках галицкого боярства сосредоточилась и всякрупная торговля, главным образом внешняя; это, в свою очередь, создавало боярству тесные связи с соседними странами, — Венгрией и Польшей, которые были кровно заинтересованы в ослаблении Галицкого княжества, а потому любому боярину-смутьяну, не поладившему со своим государем, охотно давали прибежище и помощь. И наконец, — в силу того, что правившая здесь династия была исключительно малочисленна и редко насчитывала в одном поколении более двух представителей мужского пола, — все крупные государственные должности, которые в других княжествах обычно занимали младшие члены княжеского дома, в Галицкой земле находились в руках бояр. Они сидели наместниками во всех крупных городах, ведали казною и судом, занимали все руководящие посты в войске и т.д.

К концу двенадцатого века все это привело к тому, что галицкие бояре не только осмеливались диктовать князю свою волю, но уже не останавливались и перед применением грубой силы, чтобы настоять на своем.

Первое серьезное столкновение произошло в 1173 году. Князь Ярослав Осмомысл, женившийся по чисто политическим соображениям на суздальской княжне Ольге, — дочери Юрия Долгорукого, — и имевший от нее сына Владимира, был в этом браке несчастлив. Но когда он решил развестись с Ольгой Юрьевной и жениться на другой женщине, давно им любимой, — некоей Настасье, от которой он тоже имел сына Олега, — бояре этому воспротивились. Видя, что князь не сдается на их уговоры, они перешли к действиям: несчастную Настасью сожгли на костре, ее сына Олега посадили в тюрьму, а самого князя Ярослава схватили и силою заставили поклясться в том, что он будет жить со своей первой женой.

Перед своей смертью, в 1187 году, Ярослав все же завещал Галицкий стол младшему сыну Олегу, а Владимиру дал в удел Перемышль. Такое решение было вполне обосновано: Владимир не только не обладал качествами государственного мужа и правителя, но был пьяницей и славился своим распутством. Согласившись с доводами старого князя, бояре у его смертного одра присягнули Олегу. Но едва Ярослав умер, они прогнали Олега и посадили на его место Владимира. О том, как правил этот боярский ставленник, нам дает достаточно полное представление Ипатьевская летопись:

«Володимер же, княжаща в Галичкой земле, думы не любяше думать с моужами своими, бо бе привержен питию многому и у попа жену поял и постави собе женою, и роди от нея два сына. А зане где облюбова жену чью или дочерь, — поимашет насильем».

Неудивительно, что в Галицком княжестве начались смуты. Ими не преминул воспользоваться деятельный и энергичный Волынский князь Роман Мстиславич: опираясь на поддержку недовольного Владимиром народа, он без особого труда занял Галич и остался в нем княжить. Но Владимир Ярославич, бежавший в Венгрию, уговорил венгерского короля Белу III выступить ему на помощь. Бела на эту просьбу откликнулся очень охотно, но овладев Галичем, он и не подумал возвратить его Владимиру, а посадил здесь князем своего собственного сына Андрея. Владимир же, по его приказанию, был отвезен в Венгрию и там заточен.

Под властью венгров, — сейчас же принявшихся грабить страну, осквернять православные святыни и насаждать католичество, — не только для народа галицкого, но и для боярства настали тяжелые времена. Первая попытка прогнать иноземных захватчиков была свирепо подавлена силами венгерского короля. Но год спустя галицкому князю Владимиру Ярославичу удалось бежать из плена и пробравшись в Польшу, заручиться помощью короля Казимира II. Когда он, с отрядом польских войск вступил в Галицкую землю, вспыхнуло общее восстание против венгров, которые были изгнаны, и народ радостно приветствовал возвращение своего русского князя, — даже такого, каким был Владимир Ярославич.

Последние годы его княжения прошли мирно. Но в 1199 году, когда он умер, Галицким столом снова овладел Волынский князь Роман Мстиславич.

О личности и деяниях этого незаурядного князя стоит сказать несколько подробнее. Это был человек волевой, умный образованный и храбрый. В молодости он княжил в Великом Новгороде (что тоже служит ему блестящей аттестацией, ибо Новгород, имея огромный выбор, приглашал к себе только лучших князей), но в 1173 году, по смерти своего отца, Волынского князя Мстислава Изяславича, перешел на княжение во Владимир-Волынский. Тут он сразу показал себя заботливым, мудрым и властным правителем. В течение следующих пятнадцати лет, он привел Волынское княжество в цветущее состояние, установил в нем мир и порядок, прибрал к рукам своевольничавших бояр и обезопасил свою землю от постоянных нападений литовских племен. По преданию, захваченных в плен литовцев он приказывал запрягать в плуги, вместо волов, говоря, что поелику они разоряют его землю, он на них же будет возделывать ее снова. В связи с этим, на Руси о нем сложилась поговорка: «князь Роман весело живет, на литве орет».

В 1188 году, овладев Галицкой землей, он перешел на княжение в Галич, а Волынь оставил своему брату Всеволоду. Но когда, год спустя, венгры отняли у него Галич, — Всеволод его обратно на Волынь не пустил. Только через несколько лет, после ряда мытарств и междоусобных войн, ему удалось снова утвердиться в Волынском княжестве, а в 1199 году он вторично захватил и Галич, — с помощью польского князя Лешка IV, преодолев яростное сопротивление галицких бояр, уже знавших крутой нрав князя Романа.

И действительно, вступив на княжение в Галиче, Роман Мстиславич прежде всего позабо-

К. Р. (Великий Князь Константин Константинович). Полное собрание сочинений. Том II. Издательство «Военная Быль». Париж. 1966 г.

Мы уже дали отзыв о первом томе сочинений нашего Августейшего поэта. Издательство «Военная Быль», руководимое А. А. Герингом, верное памяти «Отца Кадет» Вел. Князя Константина Константиновича, решило издать все его произведения. Том II-й обнимает: Библейские песни, стихи о Венеции, стихи из полковой жизни, главным образом посвященные родному Великому князю Л. Гв. Измайловскому полку, ряд интимных и лирических стихотворений, переводы и поэму «Севастьян-Мученик».

Несомненно, некоторые стихи носят характер набросков, многие из них писались друзьям и близким в письмах, в частном порядке, поэтому они могут не удовлетворить очень строгих критиков, но в общем К. Р. был, несомненно, даровитый, а главное-чуткий поэт. Многие стихи волнуют. Особенно дороги для нас строфы, посвященные военной жизни. По ним видно, как был предан Великий Князь Армии, как он любил свой Полк, своих товарищей-офицеров, как он ценил русского солдата. Сколько сердца в его стихах о солдатской доле, о казарменной жизни, о долге русского воина. Некоторые из них были переложены на песни и романсы, а «Наш полк» был известен каждому офицеру, для тех,

...кто смолоду и всей душой в строю.
Другим оно старо, для нас-все так же ново
И знаменует нам и братство, и семью.
. . . . . .
Полк учит нас терпеть безропотно лишенья
И жертвовать собой в пылу святого рвенья...

Великий Князь, инициатор в 1885 г. литературных вечеров «Измайловские досуги», прививал офицерству любовь к родной литературе. То же он продолжал, будучи во главе военно-учебных заведений. В семье Константиновичей это была наследственная традиция. Его отец отличался высокой культурностью, потомство Его осталось верным этой традиции...

Трогательную книжку эту следует прочитать. Она вносит свежесть и радостный подъем в грустную и часто пошлую атмосферу нынешних дней.

В. В.

ПОСЛЕДНИЕ ГОРБАТОВЫ. Хроника четырех поколений. Продолжение романов «Сергей Горбатов», «Вольтерьянец», «Старый Дом», «Изгнанник». Издание кн. магазина Виктора Камкина. Вашингтон.

Мы уже давали отзывы об этих увлекательных романах, вышедших в России в давние времена, и ныне переизданных книжным магазином В. Камкина. Всеволод СОЛОВЬЕВ ими описал эпохи Петра III, Екатерины Великой, Павла Петровича, Александра I, Николая Павловича... Превосходно изображены общественные настроения тех времен.

Сначала спокойная и безмятежная барская жизнь в родовом имении вельможи Горбатова, оставшегося верным присяге свергнутому Петру III, потом екатерининский век, посылка в революционную Францию второго Горбатова, обвинение его в вольтерьянстве, интриги Платона Зубова, третий Горбатов своим благородством спасает брата, завязавшего связи с декабристами, ссылка в Сибирь Наконец, четвертое поколение Горбатовых и его молодые наследники... Времена другие, мельчает русское барство. Появляются типы вроде князя Янышева (гоголевский Ноздрев), Софья Горбатова, проживающая свое состояние заграницей и пренебрежительно отзывающаяся о России... Но находятся люди, понимающие, что надо строить новую жизнь. И Владимиру Горбатову нужна «широкая, здоровая и разумная деятельность... Все расстроено, все запущено, от прежнего громадного богатства предков у него остаются только крохи... Боярин Горбатов, сильный и могучий своими наследственными правами, своею властью-исчез навеки, но должны создаться новые Горбатовы и должны они создать себя уже не в силу каких — нибудь прав, а своей собственной неустанной работой, согласно с новыми условиями жизни. На новых основаниях должны созревать их значение и влияние... Земля брошенная с пренебрежением или с отчаянием разоренным сословием, одна только может снова собрать, сплотить это упавшее сословие, превратить его... в гордую и живую силу....

Книги Всеволода Соловьева — это в живом, описательном виде история русского дворянства, того дворянства, которое своими трудами создавало великую страну, но потом не смогло приспособиться к новым временам и трагически погибло под развалинами Империи. **В.**

ГРАНИ. Журнал Литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли № 60.

В этом номере интересны: статья Юрия Кроткова, писателя, «избравшего свободу» в 1963 году о Пастернаке; Пастернак в Грузии и чрезвычайно ценное описание «писательского поселка» Переделкино, где жил и умер Борис Леонидович. Любопытен разговор автора с простой русской женщиной:

— «Да разве Пастернак в Бога верил?

— «А то как же? Конечно, веровал. В ем сердце было и душа небесная.

— «А разве он когда-нибудь крестился?

— «Крестился. Так чтоб карманная власть не видела...

. . . . . .

— «Карманая? Какая это такая карманная?

— А будто не знаешь. Тайная, в карман запрятана, чтоб ее не приметили..

. . . . . .

— «Я вот работала на даче у Вирты. Тот Иуда и только. Ведь, вот, паразит, в Бога то веровал и молился по ночам, и иконку имел, а на людях, на собраниях в грудь себя колошматил и кричал, что, мол, не верую и все. Чтоб ему блага иметь. Чтоб по заграницам кататься...

. . . . . .

—«Борис Леонидович нас, простых, бедных, убогих, за людей почитал, помогал нам, как мог. С каждым говорил. Как дите. Дите и только».

Воспоминания Ю. Кроткова категорически опровергают распространившийся, благодаря советской пропаганде, миф о разногласиях между ним и его женой-Зинаидой Николаевной, которая,

---

тился об утверждении здесь своей абсолютной власти. Не останавливаясь перед казнями, ссылками и конфискацией имущества, он в короткий срок основательно подорвал силу бояр. Некоторые из них бежали в Венгрию, остальным пришлось покориться князю.

(Продолжение следует)

М. КАРАТЕЕВ.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

по словам мемуариста, была «лучшей частью его жизни».

Борис Филиппов анализирует творчество Абрама Терца и Николая Аржака. В журнале помещена стенографическая запись заседаний суда над ними.

Помещены также статьи Н. Еленева о путях русского эстетического индивидуализма, Д. Ушинина об атеистической пропаганде в СССР, имеется большой отдел библиографии.

А в начале сборника — «Крик далеких муравьев», издание «СМОГ» — Ленинград-Москва. По совести говоря, большая и тяжелая вещь. Конечно, она направлена против угнетающего людей и их души режима. Но в такой декадентской форме, что простому здравомыслящему человеку понять очень нелегко. Если подобные произведения считать за борьбу против коммунизма, то... да простит нас симпатичная и талантливая редакция «Граней», советская власть может не беспокоиться и даже рекламировать подобные выступления, — вот что, мол, представляет собой оппозиция власти. К сожалению, это так!

Е. ПЕТРОВ-СКИТАЛЕЦ. — НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СССР (Взаимосвязи и освобождение).

Автор этой брошюры-участник и в данное время идеолог «Кронштадской группы», остатков людей, которые подняли в 1921 году Кронштадское восстание, зверски подавленное большевиками.

Участники этого восстания не только горячо приветствовали февральскую революцию, но и оказали в октябре 1917 года решительную помощь Ленину в свержении Временного Правительства и в установлении коммунистического режима в России. «Краса и гордость революции» — по крылатому выражению товарища Нахамкеса, воспринятому А. Ф. Керенским.

Эти люди, — насколько мы знаем, — уже разочаровались в большевицкой власти в 1919 году. В этом году северо-западная армия Юденича подошла к воротам Петрограда. Но для них это была «реакционная» сила и они боролись против нее... Белое Движение можно было рассматривать в то время под разными углами. Совершенно несомненно, у него были громадные недостатки и идеологическом смысле. Тем не менее, оно было направлено против большевизма, свержение которого открыло бы, несомненно, большие возможности для установления в России нормального человеческого строя. Не учитывая всей опасности большевицкой пропаганды, столь привлекательной для уставших от войны масс, был провозглашен лозунг: «Ни Ленин, ни Колчак». Результаты через полвека на лицо...

Теперь «Кронштадская группа» пытается воскресить свои тезисы. Нельзя отрицать, что в них есть много здравого, что они ТЕОРЕТИЧЕСКИ приемлемы для будущего строя будущей России. Во многом они сходятся с той программой, которая была оповещена в «Пражском манифесте» Освободительного движения» во время второй мировой войны.

В этих тезисах есть мысль о федеративном устройстве России. Мысль, заслуживающая несомненного внимания. За полвека (почти) существования советской власти в России созданы «республики». При всей эфермерности их государственного строя, в них созданы национальные культурные учреждения, развилась национальная литература, местные языки приобрели право гражданства. Никакое российское правительство не сможет изменить это положение вещей. Да и препятствовать развитию местных культур было бы нелепо.

Также совершенно правильно отмечается в брошюре, что нелепо отрицать решительно все пореволюционные нововведения за железным занавесом. Такое отрицание вызвало бы новую революцию, уже не против большевизма, но против национального правительства. И об этом, конечно, надо говорить сейчас.

Однако, к КОМУ обращается за сотрудничеством автор брошюры? К самостийникам, неимеющим решительно никаких связей со своими народностями, к упорным врагам Российского Государства, к людям, выпестованным иностранными правительствами, преследующими цели разрушения российской государственности для того, чтобы взять под свою «опеку» искусственные государственные образования, независимое существование которых практически невозможно. И очень странным является упрек автора по адресу «знаменосцев воинственной неделимости» (как он называет российских патриотов): «Ведь Украина и Белоруссия уже длительное время номинально являются членами Организации Объединенных Наций»... (сик). Этот упрек является шедевром политической наивности. А вот упрек русским в «великодержавном хамстве», даже не обращая внимания на своеобразное «литературное» (с позволения сказать) выражение просто нелеп. Люди, помнящие старую Россию, отлично знают, что для всех народностей ея существовали равные права. Печальные исключения были в чрезвычайно ограниченном размере для поляков после польского восстания поляки не могли по этому закону шестидесятых годов прошлого века занимать должности адъютантов, казначеев и по ген. штабу, но могли быть в армии командующими войсками, а в правительстве министрами и послами — примеры известны. Вопрос о неравноправии евреев носил более сложный характер, но и то, и другое, постепенно, сглаживалось.

Если же А. Петров-Скиталец обвиняет российские правительства в «великодержавном хамстве» в отношении ничтожных группок украинских самостийников, то спросим его, какое правительство в любой стране могло разрешить пропаганду расчленения государства, пропаганду, как сейчас, уже окончательно выяснилось, ведущуюся на иностранные деньги.

Известен-ли «Кронштадской группе» случай в Стокгольме. Во время посещения Хрущевым шведской столицы, украинские самостийники во главе с их «премьером» п. Стецько, в знак «протеста», возложили венок к подножью памятника... Карлу XII с надписью на желто-блакитной ленте: «Верному другу Украины» «другу» который, вместе с изменником Мазепой, хотел превратить Украину в шведскую колонию.

В заключение своей брошюры А. Петров-Скиталец все же признает ошибочность «упрощенной идеи создания антирусской коалиции националов» и их «близорукую политику». Но для чего же тогда были все эти рассуждения по поводу этой «политики» самозванных вождиков, живущих в искусственном мире несбыточных надежд?

Думаем, что «Кронштадская программа» А. Петрова-Скитальца, несмотря на ея некоторые несомненно здравые положения, не привлечет многих сторонников.

CALUMNY AVOUT RUSSIAN PEOPLE

Andrey Diky, 14 Springer St., Richmond Maine, USA

В № 460 «Часового» (октябрь 1964 года) была помещена статья А. Дикого «Навет на наш народ». Ныне выпущен отдельной брошюрой английский перевод этой статьи, которую желающие могут выписать непосредственно от автора.

ЕЩЕ ОДНО СВИДЕТЕЛЬСТВО
(К годовщине Лиенцкой трагедии)

Тыловые части 1-й Казачьей дивизии фон-Панвица были расквартированы на севере Италии в м. Удино и прилегающих районах, в то время как горцы, долженствовавшие послужить кадром Черкесской Дивизии, были размещены недалеко от «Казачьего Стана», в селении Полиззо и в его окрестностях.

Как казаки, так и горцы находились под опекой немецкого высшего командования.

Горные окрестности уже были полны итальянских партизан и пришедших им на помощь Титовцев.

В «Казачьем Стане» — большинство казаков были люди пожилые, семейные, с детьми, а у горцев наоборот-главным образом молодежь.

Однажды, во время разговора с виднейшим С.С.-ким командиром, мы услышали от него, очевидно, то-что имело в виду немецкое командование. Он сказал, что эта местность похожа на Кавказ, и в случае удачного исхода войны, как казаки, так и горцы, тут останутся навсегда и им нечего думать, о возвращении домой т.к. там будут поселены немецкие колонисты.

Здесь же они будут служить верой и правдой Великому Рейху, охраняя его границы т.к. эти области будут присоеденены к Германии.

К концу войны, под нажимом союзников, явилась необходимость оставить наше расположение и двинуться в пределы Австрии.

Накануне выступления выпал глубокий снег, но без мороза, отчего пешим было очень тяжело двигаться по мокрому снегу.

В полном порядке быстро шли казачьи телеги, с хорошо отдохнувшими откормленными лошадьми, вслед за которыми двинулись и горцы.

Все устремились на единственный горный перевал «Монте Кроке», куда вела спиралью крутая дорога. В пути мы видели, идущих пешком раненных юнкеров.

Преодолев перевал, мы оказались в первом, довольно значительном австрийском селении, где и застал нас конец войны.

В этом селении находились С. С. -овские секретные склады продовольствия и обмундирования.

Незадолго до вступления туда англичан, мы наблюдали как разбирали один из таких складов с мукой и крупой, вынося огромные мешки все, кто хотел .

По занятию селения англичанами, последовало распоряжение, о дальнейшем нашем движении, которое и ограничилось одним небольшим переходом. Спустившись в долину Дравы, переправились по новому мосту через реку у селения «Обер-Драубург».

«Казачий Стан» расположился вверх по течению Дравы у селения Лиенц, а горцам был отведен участок низменного, болотистого берега Дравы-вниз по течению. Таким образом, селение Обер-Драубург разделяло два лагеря, расстоянием примерно в три километра.

Брошенные, без всякого сожаления эти людские массы стариков, женщин и детей, на это болото, под открытым небом, в еще холодную пору, невольно вызвало чувство негодования и недоверия к «освободителям».

Никто еще не знал, что судьба казаков была решена на Ялтинской конференции.

Меня поразила способность людей быстро осваиваться в этой, казалось бы, совершенно безнадежной обстановке. Так например : — Из маленькой насыпи, бугорка у самого берега Дравы, создали пекарню. С удивлением смотрю, как какая-то бабка вытаскивает из отверстия в этом бугре, свеже выпеченный хлеб. Оказывается, там выкопали дыру, выложили ее камнем и сделали русскую печь.

Прогуливаясь по лагерю, я заметил какие то хижинки, вместо палаток, из простынь, как и моя. Горцы же, ножами порезали кору с огромных лип, растущих вдоль шоссейной дороги, набили ее на каркас, сделанный из разобранных оград австрийских полевых участков и соорудили убежище ; ни ветер, ни дождь теперь им не страшны, но бедные деревья осуждены на высыхание.

Замечается постепенное увеличение английской охраны у коменданта лагеря и без специального пропуска, никого не выпускают : уже расставлены английские посты.

Наконец прошел слух, а затем и подтвердился, что всем офицерам, в полной форме, надлежит собраться к известному часу у коменданта, куда будут поданы машины, для поездки на конференцию в главный штаб.

К этому времени появилось много танкеток, патрулирующих по шоссе и даже по проселочным дорогам у самого подножья гор, покрытых лесом, которые круто поднимались с одной и другой стороны Дравы, в некотором от нея разстоянии.

По вечерам были заметны огоньки на горных скатах, не говоря уже о постах, расставленных на всех «стратегических» пунктах при выходе из лагеря.

Так как наше расположение ограничивалось, с одной стороны Дравой, а с другой шоссе, то я выбрал более сухое место у самого шоссе, под большим деревом. Там я поставил свою палатку из двух простынь, в внутри, на сырую землю, наложил веток и покрыл их сухим камышем.

Однажды я проснулся рано утром от грохота

ЯНОВИЧ ВТОРОЙ

«Красная Звезда» (от 7-го июля с г.) помещает статью о малоизвестном русском конструкторе подводных лодок лейтенанте Сергее Александровиче Яновиче Втором.

Речь идет о полуподводном миноносце «Кета», принявшем участие в русско-японской войне.

Статья доказывает ,что лейтенант Янович первый во всем мире добился работы дизеля под водой. Аналогичный ему «шнорхель» появился в иностранных флотах лишь во время второй мировой войны.

Янович лично построил этот корабль на заводе Лесснера. Корабль прошел все испытания и выдающийся кораблестроитель А.Н. Крылов дал о нем положительный отзыв : Передний и задний ход корабль занимает почти мгновенно, поворотливость его удовлетворительная. Выпуск газов почти бесшумен и неприметен. Минные аппараты просты по конструкции и легки». Лодку по железной дороге отправили на Дальний Восток и включили ее в состав боевых кораблей под командой самого лейт. Яновича. К 27 июля 1905 года лодка прошла 543 мили. В Амурском лимане приняла бой с японцами. После этого японцы не решались заходить в Амурский лиман. Сам Янович в 1960 г. командовал первым в России отрядом моторных миноносцев-предков современных торпедных катеров, после р. — японской войны был управляющим делами особого комитета по постройке Амурской флотили, а в 1917 году в чине капитана 2 ранга был уволен в запас.

Статья написана кап. 2 ранга Ю. Хрящевым, а открытие этих интересных данных обязано воспитаннику Высшего В. — Морского Училища (продолжателю Морского Корпуса) Анатолию Григорьеву и племяннику С.А. Яновича, тоже воспитаннику этого Училища, П.Н. Дроздову, любовно сохранившему записки и чертежи своего дяди. Часть документов была найдена у вдовы С.А. Яновича Ольги Христофоровны, заслуженной учительницы русской школы.

несущихся по шоссе грузовиков. Я увидел сидящих в них офицеров. «Нас выдают советам! крикнули они и я успел только руку поднять и крикнуть в ответ: «Прощайте!».

При этом я заметил, с каким подозрением посмотрели на меня солдаты, на следовавшей за этим грузовиком английской танкетке с готовым к бою пулеметом.

Встревоженный всем виденным, я направился в английскую комендантуру на разведку, под предлогом получить пропуск в Обер-Драубург к дочери.

Комендант-английский офицер сразу же спросил через переводчика-офицер ли я-на что я ответил утвердительно. С недоброй, злой улыбкой, он поздравил меня с возвращением на родину.

Не оставаясь у него в долгу, я парировал: «Только не теперь!»

Конечно пропуска я уже получить не мог, но смог предупредить знакомого американца с санитарной машины. На другой утро она приехала к нам и мы «спокойно» покинули лагерь за час до начала погрузки всей беженской массы.

Перед тем, как оставить лагерь, я явился невольным свидетелем душу раздирающих сцен. Люди метались, как сумасшедшие в этой ловушке. Бросали вещи в Драву, а горец с диким видом, кинжалом искромсал чудесный ковер.

Встреченный мною, знакомый полковник, сообщил мне, что ужс есть утопленники и, наконец, наступил самый патетический момент.

Внезапно водворилась тишина и какое то спокойствие, как бы Ангел Мира пролетел над взболамученным человеческим морем.

Люди вспомнили Бога!

Быстро сбились две людских массы плотным кольцом, каждая окружила: одна своего священника с крестом в руках, — другая своего муллу.

Народ слёзно возносил свои молитвы Всевышнему, Творцу!

А в небесах, как коршун, расправив свои крылья, следил за добычей на земле английский самолёт, медленно и плавно описывая круги над нашим расположением.

Выбрав самую простую дорогу, прямо мимо коменданта, где я видел человек 30-40 беглецов под сильным конвоем, я был тоже задержан, но предъявив французские документы, выпущен.

Избегая встреч с англичанами, мы поднялись по козьей тропе в горы, в лес. Пройдя немного, уже в горах, напоролись на телефонные провода и тут же последовал оклик и из за кустов на нас выскочили с винтовками солдаты.

Проверив наши документы и услышав нашу французскую речь, они оказались очень любезными и пригласили выпиcть «кап оф ти,» но отблагодарив их и уже без особых приключений добрались до «Гастхауза» в Обер Драубург, правда в ужасном виде.

В Обер-Драубурге мы попали под опеку сержанта Боба, начальника военной полиции, принявшего в нас самое живое участие.

После ликвидации лагеря, на следующий день, я поехал утром убедиться в происшедшем и посмотреть, что из себя представляет наше становище Картина виденного напомнила картину «Мамаева побоища». Везде брошеные возы, масса всяких вещей, тряпье, разорванные мешки с мукой и крупой, бочки и т.д., но ни одной живой души и ни одной лошади.

Лучших лошадей забрали «освободители», а остальных австрийцы.

Около дома бывшей комендантуры-кучка людей, человек 20-30, кое кого я знал. Это были те, кто смог доказать иное подданство и старые эмигранты (конечно не все).

В истории нет прецедента подобной массовой выдачи людей на расправу.

Тут произошло самое бесцеремонное и циничное нарушение международного закона о праве политического убежища, теми странами, которые больше всеге ратуют о праве человека и гражданина.

Память этого злого деяния еще долгое время будет жить, а из истории не вычеркнешь его никогда.

Лондон 1966 г. **Г.П. Рыбалко.**

(«Казак» № 214-215)

«СВЕТ РОССИИ НЕ ПОТУХ В НАШИХ ГЛАЗАХ»

«Русская эмиграция есть нечто небывалое во всемирной истории. С кем ее сравнить... С иудейским рассеянием или с вавилонским пленением Израиля, или с исходом из Епипта... Сколько нас, от полярного круга до тропиков... Этого мы сами не знаем...

«Сила героя познается в трагедии. Русская эмиграция — действующее лицо великой русской трагедии - оказалась сильнее, героичнее всех других эмиграций-насколько сильнее польской или французской. Тем сочувствовала и помогала вся Европа, нас же она не замечает, а сочувствует и помогает нашим врагам. Вся Европа, весь мир как будто решили: «Нам быть-России не быть... «И вот под этой двойной тяжестью — изгнания и гонения — мы все таки выжили и выживем до конца. Наша сила, наш героизм уже в том, что мы — Россия в мире, бывшая и будущая, вечная.

«О, если бы мы знали нашу силу. Но вот не знаем. Мы, как слепой исполин: слабые дети вяжут его и ведут. Что же ослепило нас... Неужели и вправду, свет России потух в наших глазах... Как можем мы забыть, что у нас одна Россия, один враг и воля должна быть одна... Если бы мы имели единство воли, мы имели бы все, что нужно для освобождения России».

Эти строки были написаны Димитрием Сергеевичем Мережковским сорок лет тому назад. Но как оне живы и приложимы к настоящему времени... И хочется спросить многих, очень многих: «Неужели свет России потух в ваших глазах»...

Слов нет. Много испытаний и горя вынесла русская эмиграция, многое пережито, многое передумано. Изменились времена, изменились методы борьбы, но самое главное — изменилась обстановка в самой России. Многое из того, за что боролась и что неистово проповедовала эмиграция, уже узаконено на нашей родине. Узаконено не в силу прихоти очередного деспота, но под напором народных требований. В связи с этим появились неизмеримо более широкие возможности связи, контактов, пропаганды... Казалось бы русская эмиграция, которая поставила своей целью борьбу за освобождение России, должна была бы посильно помочь происходящим процессам... Помочь, создавши единую волю, единый центр действий... Увы, как никогда еще, вместо этого происходят почкования организаций, групп, органов печати. Вместо единения усиливается разъединение.

И тем не менее с эмиграцией считаются, хотя многие равнодушные, холодные, скептики говорят: «Довольно играть в солдатики»... Вот один из маленьких примеров, как говорится, «про домо суо». Недавно в Москве было отпраздновано 30-тилетие гражданской войны в Испании и в одной из своих речей небезъизвестная испанская революционерка Пассионария со звериной ненавистью упомянула о радио-передачах Росс. Нац. Объединения. Очевидно, «дошло»... А сколько такой же злобы сеет советская пропаганда по адресу других эмигрантских организаций...

Р.Н.О. вступает сегодня в двадцатую годовщину своего существования, существования не-

НОВАЯ ПРОДАЖА КАНАДСКОЙ ПШЕНИЦЫ СССР

19-го июня с. г. в Москве было подписано советско-канадское соглашение, по которому Канада взяла на себя обязательство продать Советскому Союзу около 336 миллионов бушелей пшеницы и муки (около 9,1 млн. метр тонн) в течение 1966-68 гг., причем 3 млн. тонн должны быть доставлены до октября 1967 года. Общая стоимость сделки составляет приблизительно 750 млн. американских долларов, причем за товар платится наличными...

1. Закупка 9 миллионов тонн канадской пшеницы представляет страховку против возможности плохого урожая в 1967-68 году. К 1969-му году советские плановики вероятно надеются достигнуть автаркии в зерновой продукции.

2. Из главных мировых экспортеров пшеницы только Канада и США располагают большими незапроданными избытками. Новая советская закупка охватывает теперешний и будущий избыток урожая в Канаде, что означает, что «голодные» страны мира принуждены будут обратиться к США. Советский Союз, таким образом, надеется избежать необходимости покупать американскую пшеницу, и «перебежал дорогу» Китаю, закупив единственный незапроданный и **политически приемлемый** избыток пшеницы на мировом рынке в настоящее время.

Интересно будет наблюдать, как, когда и вообще советские руководители осведомят население об этой последней сделке. Хрущев, например, сообщил в 1963 г. о закупке заграничного зерна, тогда как его преемники до сих пор еще точно не сообщили о второй закупке зерна в 1965 году, о чем, вероятно, узнают немногие избранные, которые не поленятся перелистать справочник «Внешняя торговля СССР за 1965 год», когда он выйдет из печати к концу этого года.

(КРС.)

СОХРАНИТЬ СЛАВНЫЙ БАЙКАЛ!

Предотвратить опасность, грозящую Байкалу, не допустить загрязнения уникального озера сточными водами целлюлозного завода и целлюлозно-картонного комбината-этого настойчиво требует широкая общественность. В периодической печати ученые, писатели, журналисты не раз высказывались по этому поводу. 31 июля прошлого года поднимался этот вопрос и на страницах «Красной звезды».

Вызывает большое сожаление, что до сих пор не сделаны точные и объективные выводы о судьбе «славного моря» и предприятий на нем. Несмотря на аргументированные доводы ученых, вопреки мнению общественности, Министерство лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР настаивает на продолжении и завершении строительства своих предприятий на Байкале. Ученые Сибирского отделения Ан СССР считают, что выявилась определенная тенденция довести состояние Байкальского завода до пускового, чтобы поставить всех перед свершившимся фактом.

13 июня в Московском Доме ученых собрались представители советской общественности, чтобы снова призвать исправить ошибку, которая грозит обернуться серьезными последствиями для народного хозяйства в бассейне Байкала. Генеральный конструктор О. К. Антонов, доктор технических наук А. И. Жуков, академик А. Л. Яншин, член-корреспондент Л. А. Зенкевич, начальник отдела Госстроя РСФСР В. Г. Гребенкин и другие выступавшие единодушно высказались за то, чтобы сохранить «славное море». Ученые считают, что для этого надо объявить озеро Байкал и его бассейн территорией особого народнохозяйственного значения и подчинить ее одному хозяину, который должен обеспечить научно обоснованное, комплексное использование природных ресурсов. («Красная Звезда») **А. Миропов.**

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

М. Г. Г-н Редактор,

Не откажите в любезности поместить на страницах уважаемаго Вашего журнала «Часовой», нижеследующее дополнение к статье Князя Сергея Романовского: (к 50-ти летию занятия Трапезунда Российскими войсками и Судами Черноморского флота), в которой автором этого воспоминания ни словом не упоминается ни о десанте по Черному морю нашей 1-й Кубанской Пластунской бригады и высадки ея в гор. Ризе, ни о боях при взятии ею Трапезунда.

А дело было фактически так: в феврале 1915 года, 1-я Кубанская Пластунская бригада была с Кавказского фронта отправлена на Австро-Германский фронт, чтобы потом, как это предполагалось тогда Царским правительством, совместно с отборными пехотными частями русской армии, высадиться десантом с целью занятия нашими войсками Константинополя при поддержке флота.

Дарданеллы тогда бомбардировали английские и французские суда. Но так как этот план рухнул не по вине русского правительства, то нашу 1-ю Кубанскую Пластунскую Бригаду, после осмотра Государем Императором и пожалования Им всем баталионам бригады шефства царской фамилии, за неоднократные бои против Турции в 1914 и 1915 г.г., наша бригада была направлена на Австро-Венгерский фронт, где принимала неоднократное участие в боях (Брусиловское наступление) против Австро-Венгерских войск вплоть до апреля месяца 1916 г. В первых числах апреля мес. 1916 года наша Пластунская бригада была снята с Австро-Венгерского фронта и по Черному морю была отправлена в гор. Ризе, где и высадилась.

После осмотра бригады Начальником Черноморского отряда Генералом Ляховым, она выступила на позицию и пошла в наступление против Турок левее Трапезунда приблизительно на 1 километр и, после двух боев, сбила их с укрепленных позиций, при чем турки начали поспешно отходить в глубь Анатолии.

Таким образом, ввиду нашего обхода слева наша 1-я Кубанская Пластунская бригада продвинулась настолько, что Трапезунд оказался, как говорят «в мешке». А поэтому турки сдали крепость без боя.

Я был лично активным участником этих боев при взятии Трапезунда. Помню: Как только был занят Трапезунд, так сейчас же были переименованы улицы города: в улицу Пластуновскую, улицу Кубанскую, ул. Ген. Ляхова, ул. Полковника Геймана и т. д.

Примите и проч. **А. Толбатовский** (Париж).

зависимой российской организации. Прожито 19 лет, многое было испытано, многое пережито. Нам не удалось победить равнодушия и эгоизма эмиграции, многие нас считают «дон-кихотами» Пусть... Но мало кто не отдает сейчас должного той выдержкее, которую проявило Р.Н.О. во многих очень тяжелых вопросах, нашему терпению и нашей вере в торжество нашего правого дела.

СВЕТ РОССИИ НЕ ПОТУХ В НАШИХ ГЛАЗАХ... Останемся же ЗРЯЧИМИ ДО КОНЦА... И будем верны России.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РОССИЯ...

(Слово, сказанное Председателем Р.Н.О. на Празднике 31-го июля с.г.)

(Из Бюллетеня Р.Н.О. № 150)

Незабытые Могилы

† 6-8 в Париже протопресвитер о. Виктор **Юрьев**, б. офицер 6-го Бронепоездного дивизиона. б. юнкер Михайловского арт. училища.

† 23-6 в Н. Иорке полковник Федор Антонович **Петров**, б. курс. офицер Одесского в. училища.

† На Кубани скончалась сестра нашего сотрудника полковника Ф. И. Елисеева, Мария Ивановна, первенец из 12-ти детей семьи. Умерла 80-ти лет от роду, оставив 25 внуков и правнуков а всего тридцать три (33) члена семьи.

Редакция выражает полк. Ф. И. Елисееву ея искреннее соболезнование.

† 8-8 Алексеевского арт. див. Капитан Александр Иванович **Зубов**.

† 15-8 в Брюсселе Александр Тимофеевич **Прокш**.

† 19-8 в Брюсселе Корниловского уд. полка начальник группы полка в Бельгии поручик Георгий Адамович **Голованъ**, первопоходник, живший интересами полка, верный участник белого движения, много работавший на общественном поприще, отзывчивый и доброжелательный человек и преданный долгу офицер.

† Поручик Марковской арт. бригады Владимир Иванович **Тарасов** (галлиполиец.) скончался 1 августа в Манхейме (Зап. Герм.), о чем извещают его друзей его двоюродный брат Д. В. Тарасов, А. С. Шеин и полк. С. В. Гречко.

† 12-8 в Париже Капитан Анатолий Сергеевич **Соловский** (197-го Лесного п. полка).

† 24-7 в Дорнштадте (Зап. Герм.) подполковник 20-го драт. Финляндского п. Лев Николаевич **Трапезников**.

† 12-7 в Граце (Австрия) Андрей Андреевич **Ракович** род. в 1891 г. в родовом имени «Дедово» Козелецкого уезда Черниговской губ., окончил Импер. Александровский Лицей после чего был вольноопределяющимся в 4 Стр. Имп. Фамилии полку., с которым и выступил на войну, в 1914 г. и был тяжело контужен. С 1919 г., прожил в Австрии, где был служащим Всемирного Совета Церквей по делам беженцев, старостой православного прихода в г. Граце и юрисконсультом Австрийской епархии Русской Заруб. Церкви.

† 10-8 в Брюсселе Л. Гв. Конной Артиллерии капитан Георгий Викторович **Сахновский**. Пок. окончил в 1909 г. Михайловское арт. училище, выйдя Л. Гв. в Конную артиллерию, затем окончил Михайловскую арт. академию, и на заре русской авиации Офицерскую авиационную школу, Во время великой войны Г. В. был-отмечен как храбрый и опытный военный летчик и за боевые заслуги получил Высочайшее благоволение и ряд боевых орденов. Выйдя на войну в составе Гвард. Авиационного отряда, потом командовал им и впоследствие дивизионом. Командированный в 1917 г. в Лондон в распоряжение авиационного агента полк. Воеводского, Г. В. после большевицкого переворота вступил до конца войны в чине майора в британскую авиацию. В Добр. армии гсн. Юденича Г. В. был одним из немногих воен. летчиков и летал над хорошо знакомым ему Петроградом. В 1921 г. Г. В. был принят в бельгийскую воен. авиацию в чине майора, но затем откомандирован во вновь образованное бельг. авиац. общество «Сабена», при чем в 1925 г. был пионером воздушных сообщений с бельг. Конго, проделавши 1.400 часов полетов.

В эмиграции член Правления Союза Р. В. Инвалидов, член Рев. Комиссии Р.Н.О., близкий участник многих эмигрантских начинаний, исключительно образованный и редкого благородства человек, приобревший многих искренних друзей, в числе которых и редакция «Часового». Вечная ему память.

В. О.

† 14-8 в Париже Донского к. в. генерал-майор Федор Степанович **Марков**.

РУССКИЙ ЛАГЕРЬ В БЕЛЬГИИ

Как и в прошлые годы, русский детский лагерь был устроен на берегу моря в Бредене, около Остенде в удобных помещениях организации «Дети провинции Эно». Живописная местность: дюны и в десяти минутах ходьбы отличный пляж.

Русские дети за месяц их пребывания в лагере приобщаются к России. Не только ежедневные церемонии подьема Русского флага, устроенная в лагере походная церковь и общение с русскими же товарищами внушают детям, многие из которых, к сожалению, плохо говорят по русски, заставляют их чувствовать себя русскими, но и беседы на темы русской истории, организуемые русские спектакли и игры, много дают сердцам молодежи.

Лагерь, как и в прошлые годы, находился под руководством опытного педагога протоиерея о. Димитрия Хвостова при самом деятельном участии Нац. Организации Русских Витязей (инструктора А. Янсен и бр. Геринги), и энергичной помощи Т. С. Петковой и Л. С. Лоренс.

Плохая погода в этом году не позволила устраивать частые походы молодежи. Вместо этого усилились занятія, спортивные упражнения и устраивались спектакли, например, были поставлены «Вещий Олег» в костюмах, сделанных собственными руками, «Волк и козлята» (хор самых младших), пели русские песни. Был организован Футбольный матч между «командами» русской и бельгийской с полным успехом в пользу русской «команды» (16 на 0). Был устроен визит на корабли Бельгийского военного флота в Остенде.

Детей в лагере было 80, со взрослыми до 90.

Лагерь посещали принимавший большое участие в его устройстве протоиерей о. Чедомир Остоич и председатель Российского Национального Объединения В. В. Орехов, выразивший о. Димитрию Хвостову большое удовлетворение русских людей прекрасной постановкой воспитания русских детей.

РУССКИЙ МОРСКОЙ МУЗЕЙ В США

Редакцией получено письмо от председателя О-ва Офицеров Российского Императорского Флота в Н. Иорке Ю. В. Соловьева, в котором, в связи с заметкой, помещенной в июльском номере «Часового», на основании корреспонденции из С. Франциско, он просит нас сообщить, что «ни-то из лиц, имеющих отношение к Морскому Музею, находящемуся при Обществе «Родина» в Лейквуде (Н. Джерси) никакого соглашения о посещении этого Музея прибывшими из СССР архивариусами не заключал... Газета «Русская» Жизнь» ошибочно указала, что визит советских архивариусов в Морской Музей уже согласован».

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом :

Св. Владимира — 4 ст. = 2250 б. фр. (или 45 дол.), 3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст .3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. = 1500 б. фр. (или 30 дол.),
Солдатский Георгиевский Крест : из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ГЕНЕРАЛ И. А. ПОЛЯКОВ

10 октября пр. года в газ. «Н. Русское Слово» (Н. Иорк) было напечатано «Обращение к донским казакам в эмиграции Организационного Комитета по- подготовке выборов Донского Атамана за Рубежом, за подписями А. Тульцева, Б. Уланова, Д. Донского и Д. Свинарева. Это «Обращение» изобиловало оскорбительными обвинениями ген. И. А. Полякова, б. Донского Атамана, в форме далеко выходящей за пределы азбучной вежливость и такта. Ген. И. А. Поляков обратился для защиты своей чести и достоинства к суду русской общественности и американскому. Но потом «для прекращения постоянных распрей в среде русской эмиграции» он взял свой иск обратно и «Н. Русское Слово», выяснив, что обвинявшие ген. Полякова, не в состоянии представить каких либо доказательств своих утверждений», выразило ему сожаление и принесело извинения» за напечатание явно клеветнических и оскорбительных о нем сведений, порочащих его имя»...

История эта, весьма печальная для достоинства русской эмиграции, ликвидирована, но пусть она послужит уроком для лиц, столь необдуманно бросающих нелепые обвинения против уважаемых в Русском зарубежьи лиц.

(Собств. корреспонденция).

«УКРАИНСКАЯ ПРОБЛЕМА»

Редакция уже объявляла, что ею выпущена небольшая брошюрка со статьей по французски А. д-Арнапа, посвященная Украинской Проблеме и являющаяся известной отповедью фальцифицирующим историю самостийникам.

Эту брошюрку редакция высылает желающим бесплатно (необходимо лишь приложение почт. марки любой страны).

Статью эту крайне желательно распространить среди владеющих французским языком иностранцев.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «КАМА» — 27, rue de Villiers
Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
« ВОЗРОЖДЕНИЕ »
Независимый орган национальной мысли.
Цена 80 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакция, контора и подписка «Возрождения» во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

НА СКЛАДЕ «ЧАСОВОГО»

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Турпинская Плащаница ? . . . . . 50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи . . . . . 150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом 100 фр.
Марковцы в боях за Россию. Два тома. 500 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф. . . . . 150 фр.
Агнивцев. Стихи. . . . . . 30 фр.
Н. Белогорский. «Вчера» Два тома. . 500 фр.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

П. Н. КРАСНОВ.
От двуглавого орла к красному знамени
Том I-й
Цена : 6 доллар. = 300 б.фр. = 30 фр.фр.

В. Осокин. Андрей Андреевич Власов . 100 фр.
П. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю . . . . 100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска . . . . . 200 фр.
Др. Д. Коцовский, Толстой и революция 75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . . 200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й) 300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР . . . . . 250 фр.
О. Свир. «Поймем Россию» на англ. языке . . . . . 350 фр.

Валерий Тарсис
П А Л А Т А № 7
Цена 215 бельг. фр.
Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

Рукописи мирянина, полученные из России
А. Левитин (Краснов)
З А Щ И Т А В Е Р Ы В С С С Р
С предисловием Архиепископа Иоанна Сан-Францисского.
104 стр. Цена 90 б. фр.

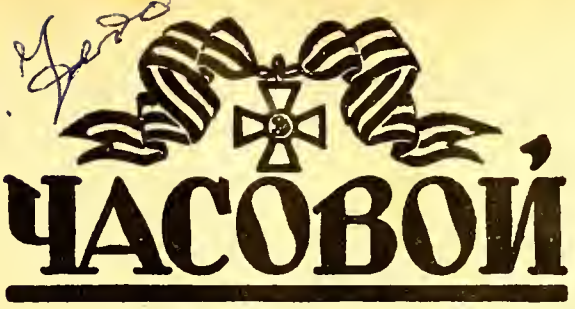
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1966 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	40,—	24,—	12,—	4,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	3000,—	1500,—	750,—	250,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING Cº, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно



ЧАСОВОЙ

№ 484
(10)
Октябрь
1966 г.

10 ОСТ 1966

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(38e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

ЭТО И ЕСТЬ КОММУНИЗМ !.

Cliché de « La Libre Belgique ».

Союзный патруль у границы свободного мира в Берлине.

БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЕ ПОЗОРА 5 ЛЕТ !

Свободный мир равнодушно смотрит на это чудовищное нарушение самых элементарных человеческих законов.

(См. статью Защита Свободного Мира на стр. 8-й)

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

Во время своего пребывания в Пном-Пэн (Камбоджа) **Президент Франции** произнес большую политическую речь, в которой говорил о необходимости прекращения военных действий во **Вьетнаме.** Речь эта была направлена против американской интервенции, которая, по мнению генерала де Голля, вызывает сопротивление вьетнамского народа. Однако, Генерал не сказал ни одного слова против коммунистического правительства Сев. Вьетнама, посылающего в Южный Вьетнам свои регулярные части. Вместо этого, он принял представителя Хо Ши-мина, Нгуэна Тхуанчга... Американское общественное мнение, также как и часть европейского, с горечью отозвалось на односторонние обвинения Французского Президента. Отнюдь не защищая полностью тактику американцев в этой раздираемой смутой и террором стране, нам кажется, что уход американцев из Вьетнама будет означать стремительную коммунизацию юго-востока Азии, Лаос, Камбоджа (несмотря на «нейтрализм» принца Народома) и Тайланд сделаются такой же ареной кровавой борьбы, как сейчас Южный Вьетнам. Сомневаемся, чтобы кто нибудь из деятелей Свободного мира этого хотел...

В Китае продолжается безумие, столь напоминающее, — как мы уже указывали, — время военного коммунизма и диких чекистских расправ в России 1918--20-х годов. Фанатизированные толпы «красной гвардии» наводят ужас на всю страну и ввергают ее в пучину кровавого террора. Настал момент принятия решительных мер против тиранов, сидящих в Пекине и овладевших, при помощи насилия, 700 миллионным народом.

В связи с этим **Папа Павел VI** обратился с горячим воззванем ко всему миру. Реакция пока очень слабая..

⁂ Открылась **очередная сессия ООН**, на ристалище которой вновь американский представитель Голдберг заявил о согласии США прекратить бомбардировки Сев. Вьетнама и начать мирные переговоры при условии эвакуации из Южного Вьетнама коммунистических войск Сев. Вьетнама. На это Громыко вновь завел обычную советскую шарманку, требуя немедленного ухода американцев из Южного Вьетнама и замолчав присутствие там коммунистических диверсантов.

Нелогично ли было ответить, что в таком же положении, как американские войска в Южн. Вьетнаме, приглашенные тамошним правительством, находятся и советские войска в Польше, Венгрии и Восточной Германии...

Ген. Секретарь ООН У-Тант, показавший себя покровителем всех тех мер, которые воинствующий коммунизм предпринимает для полного овладения Миром, подал в отставку, предъявив фактически ультиматум свободным странам о сдаче позиций коммунизму. Ближайшее будущее покажет, как будут реагировать США и европейские державы на события, которые ставят под угрозу самое существование Организации Объединенных Наций...

В Йоганнесбурге во время заседания в южноафриканском парламенте был убит преемьер-министр Южно-Африканской Республики **Ферфурдт**, один из самых мужественных и ярких представителей белой расы в Африке, сумевший удержать свою страну в рамках законности и порядка и спасший ее от того хаоса, в котором оказались почти все «деколонизованные» народы черной Африки. Черное население Южной Африки имеет несравненно более высокий жизненный стандарт, чем их собратья в «суверенных» негритянских странах, в местностях, населенных черными, они имеют самоуправление и никаким ограничениям не подвергаются. Но страна управляется белыми, показавшими несомненный государственный опыт.

Эту же политику ведет сейчас родезийский премьер-министр **Ян Смит**, против которого яростно ополчились все защитники негритянской демократии. И в Родезии положение негров, подобно Южн. Африке, неизмеримо лучше, чем в соседних черных «демократиях». Смит пока держится крепко.

⁂ **Мужественный профессор Михаил Михайлов** приговорен к году тюрьмы за его желание ,на основании югославской конституции, создать оппозиционный орган печати. Такова титовская «демократия».

Американский космический- корабль «Джемини-II» с космонавтами Чарльзом Конрадом и Ричардом Гордоном успешно выполнил свою задачу, достигнув высоты 1.392 километра. Космонавты произвели маневр сцепления своего корабля с ракетой «Аджена», что и позволило им забрать столь значительную и рекордную высоту.

Д. О.

К 50-ТИ ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Приближается эта страшная для России годовщина. Советская пропаганда делает все возможное, чтобы извратить факты, приведшие наше Отечество к невиданной чудовищной катастрофе. Ложь и подтасовки будут впитываться в души молодых поколений.

Наш долг-участников и свидетелей событий 1917-го года, поскольку это возможно для наших ничтожных материальных средств, восстановить всю правду, как бы жестока она не была.

Эту правду мы должны будем сказать и о февральских днях 1917-го года.

Растущая около нас русская молодежь все время ставит вопросы-как и почему буквально в несколько дней рухнула без всякого сопротивления тысячелетняя монархия... На эти вопросы наш долг, переживших российскую трагедию, честно и беспристрастно ответить.

«Часовой» решил посвятить часть своих страниц в текущем и в будущем году посильному рассказу о происшедших событиях.

После документально правдивых статей ген. штаба полковника Б. В. Никитина мы решили поместить повествование нашего старого и долголетнего (до 2-й мировой войны) сотрудника, генерала Петра Николаевича Краснова, игравшего большую роль в событиях, предшествовавших большевицкому перевороту, начиная с попытки генерала Корнилова спасти армию и Россию.

Статьи замученного чекистами ген. Краснова хранились в портфеле редакции, которая в свое время получила его разрешение напечатать их, когда она признает это нужным.

«Часовой».

К истории большевизма.

Крушение Русской Армии

В ночь на 26 августа 1917 года пришла из Ставки Верховного Главнокомандующего телеграмма ,подписанная Корниловым. Я был назначен командиром III-го конного корпуса и Корнилов требовал моего немедленного прибытия в Ставку. Генерал Гилленшмидт, у которого в корпусе я был больше двух лет*) и который меня очень любил, сердечно простился со мной.

— Поезжай немедленно, сказал он. Я не знаю, что там, но чувствую, что там тебе сразу предстоит работа. Бог да поможет тебе.

В те печальные дни, когда не проходило недели, чтобы кто либо из начальников не был убит, мы все чувствовали себя обреченными на смерть и были к ней готовы каждую минуту.

— Лишь бы не мучили, сказал мне Гилленшмидт, говоря о смерти от рук своих же.

— Я не признаю мучений, отвечал я ему. Страшен первый удар. Но он несомненно вызывает притупление чувствительности, полубессознательное состояние, и дальнейшие удары уже не дают ни болевого, ни морального ощущения.

26-го Августа я уехал из дер. Пожарки и в тот же день, сдавши дивизию генералу Колесникову и отправив своих лошадей, ночью поехал на станцию Киверцы, чтобы ехать в Могилев.

В СТАВКЕ У ГЕНЕРАЛА КОРНИЛОВА

28-го Августа, в 4 часа утра, я прибыл в Могилев. Когда я в 9 часов вышел, чтобы ехать в Ставку, Могилев имел обычный вид. На станции, как и всегда, толпились офицеры, много было солдат ударных батальонов с голубыми щитами, нашитыми на левом рукаве рубахи с изображением белой краской черепа и мертвых костей... Поразила меня еще и крайняя сдержанность, совсем необычная нашим, всегда так неумеренно болтливым офицерам . .

Так, ничего не зная о том, что происходит, я на штабном автомобиле отправился в штаб Верховного Главнокомандующего. Я всю войну провел на позиции. В Ставке я никогда не был, даже в штабах Армии за все три года был счетом три раза. Я с любопытством оглядывал большой город и массы солдат. ходивших по нему. Проехал взвод туркмен, и я полюбовался их прекрасными статными лошадьми. В общем был полный порядок.

После небольших формальностей меня пропустили в дом Верховного. Главнокомандующий был занят и мне предложили подождать на площадке 2-го этажа парадной лестницы дворца. Вскоре туда поднялся искалеченный офицер. Он страстно, в повышенном тоне стал говорить о том, что батальон инвалидов постановил предоставить себя в полное распоряжении Верховного Главнокомандующего, и что он приехал с депутацией заявить об этом генералу Корнилову. О Корнилове он отзывался восторженно со слезами на глазах. « Тяжело же должно быть теперь положение Главнокомандующего, — подумал я, — если инвалидам приходится его защищать ». Во время разговора с инвалидом меня потребовали в кабинет начальника штаба. Начальник штаба сбивчиво и неясно, видимо сильно волнуясь, объяснил мне, что только что Корнилов объявил Керенского мятежником, а Керенский сделал то же самое по отношению к Корнилову, что необходимо арестовать Временное Правительство и срочно занять Петроград верными Корнилову войсками, тогда явится возможность продолжать войну и победить немцев. С этой целью Корнилов двинул на Петроград III-й конный корпус, который с приданной ему Кавказской Туземной дивизией разворачивается в Армию, командовать которой назначей генерал Крымов. Кавказская дивизия разворачивается в Туземный корпус приданием к ней I-го Осетинского и I-го Дагестанского полков. Я же назначен принять от Крымова III-й конный корпус, чтобы освободить его для командования армией. Сложная работа разворачивания Кавказской Туземной дивизии в корпус шла на походе, и не на настоящем походе, а в вагонах железнодорожных эшелонов. На деликатное дело военного переворота были брошены части с только что назначенными начальниками. Туземцы не знали Крымова. Уссурийская дивизия III-го корпуса не знала меня.

На мой вопрос, где же я могу настигнуть свой корпус, начальник штаба очень неуверенно начал говорить, что корпус может быть уже в Петрограде, или в Пскове, в Пскове наверное, что Туземцы или в Павловске, или на станции Дно, что всё движется эшелонами и в данное время связи еще нет. В это время дверь начальника штаба распахнулась и в нее быстрыми, твердыми шагами вошел невысокого роста генерал, аккуратно одетый, с коротко остриженными черными волосами и черными нависшими над губою усами. Лицо его было смуглое, глаза узкие, чуть косые и с сильным блеском, быстрые. Я никогда не видел раньше Корнилова, но сейчас же узнал его по портретам. Я представился ему.

— С нами вы, генерал, или против нас ? — быстро и твердо спросил меня Корнилов.

— Я старый солдат, ваше высокопревосходительство, — отвечал я, и всякое ваше приказание исполню в точности и беспрекословно.

— Ну, вот и отлично. Поезжайте сейчас же в Псков. Постарайтесь отыскать там Крымова. Если его нет там, оставайтесь пока в Пскове : нужно чтобы побольше было генералов в Пскове. Я не знаю, как Клембовский ? Во всяком случае явитесь к нему. От него получите указания. Да поможет вам Господь ! — Корнилов протянул мне руку, давая понять,что аудиенция кончена.

Поезд в Псков отходил в 2 часа дня, было всего половина 12-го и я пошел пешком в штаб Походного Атамана. На улицах толпилось много ударников из ударных батальонов, они щеголевато

*) Ген. Краснов командовал в это время 1-й Кубанской каз. дивизией.

*) Ген. Клембовский - главноком. Север Фронта.

отдавали честь, но видимо были смущены, собирались кучками и о чем то шептались.

В штабе Походного Атамана у меня всё были старые знакомые и сослуживцы. И начальник штаба, генерал-от-кавалерии Смагин, и Сазонов, и чины штаба, полковники Власов и Греков, были уверены в полном успехе дела. Они подробно рассказали о том, что Керенский определенно ведет армию к полному разложению и, если он хочет оставаться у власти, солдаты покинут фронт и станут брататься с немцами. Керенский совершенно подчинился исполнительному комитету совета солдатских и рабочих депутатов, того совета, который издал приказ № 1. Правительство же ничего не стоит и ничего не понимает, — России угрожает гибель. Спасти может только диктатура, и в решительную минуту, когда само существование России на волоске, Верховный Главнокомандующий взял на себя свергнуть Керенского и стать во главе России до Учредительного Собрания.

Тут же мне показали приказ Корнилова, написанный в сильных, но слишком личных тонах. « Сын казака-крестьянина » звучало как то не у места и не отвечало всему тону приказа написанному не по крестьянски. В прекрасно, благородно, смело написанном приказе звучала фальшь. Я её сейчас заметил, в штабе Атамана её не заметили, но солдаты и казаки уловили её сразу и потом только её и видели. Психология тогдашнего крестьянина и казака была проста до грубости : — долой войну. Подавай нам мир и землю. Мир по телеграфу ». — А приказ настойчиво звал и войне и победе. Керенский, который лучше понимал настроение массы, сейчас же учуял эту фальшь, и его контр-приказ, объявлявший Корнилова изменником и контр-революционером, говоривший о тех завоеваниях революции, которые солдатом понимались, как своевольничанье, ничего неделание, пьянство и отсутствие какой либо власти, сразу завоевал симпатии солдатской массы . . .

Я считал, что замышляется очень деликатная и сильная операция, требующая вдохновения и порыва. Coup d'Etat — для которого неизбежно нужна некоторая театральность обстановки. Собирали III-й корпус под Могилевым ? Выстраивали его в конном строю для Корнилова ? Приезжал Корнилов к нему ? Звучали победные марши над полем, было сказано какое-либо сильное увлекающее слово, — Боже сохрани, — не речь, а именно с л о в о, — была обещана награда ? Нет, нет и нет! Ничего этого не было. Эшелоны ползли по железным дорогам, часами стояли на станциях. Солдаты толпились в красных коробках вагонов, а потом, на станции, толпами стояли около какого нибудь оратора — железнодорожника, постороннего солдата, — кто его знает кого? Они не видели своих вождей с собою и даже не знали, где они ? Я помню, как гр. Келлер повел нас на штурм Ржавендов и Топороуца. Молчаливо, весенним утром на черном пахотном поле выстроились 48 эскадронов и сотень и 4 конных батареи. Раздались звуки труб, и на громадном коне, окруженный свитой, под развевающимся своим значком явился граф Келлер. Он что-то сказал солдатам и казакам. Никто ничего не слыхал, но заревела солдатская масса « ура », заглушая звуки труб и потянулись по грязным весенним дорогам колонны. И когда был бой-казалось, что граф тут-же и вот-вот появится со своим значком. И он был тут, он был в поле и его видали даже там, где его не было. И шли на штурм весело и смело.

Тут все начальство осталось позади. Корнилов задумал такое великое дело ,а сам остался в Могилеве, во дворце, окруженный туркменами и ударниками, как будто и сам не верящий в успех. Крымов неизвестно где, части не в руках у своих начальников.

Легенда о всадинке на белом коне, въезжающим победителем в город, слишком сильно въелась в народные умы, чтобы ею можно было пренебрегать, совершая переворот.

Все это я высказал в штабе. Но меня разуверили и успокоили. Керенского в армии ненавидят. Кто он такой ? — штатский, не умеющий себя держать фигляр, а против него брошены лучшие части. Крымова обожают, туземцам все равно, куда идти и кого резать, лишь бы их князь Багратион был с ними. Никто Керенского защищать не будет. Это только прогулка, — все подготовлено.

Но тогда еще менее мне было понятно, почему же в эту прогулку не пошел сразу с нами Корнилов ?

В час дня я был на станции ,получил место в прямом поезде и в ожидании его сел обедать. На станции я узнал, что только что уехал из Ставки в Петроград Филоненков (верховный комиссар ставки), приезжавший от Керенского уговаривать Корнилова. Рассказывавший мне это офицер сказал, что Корнилов убедил Филоненкова в правоте своего поступка и Филоненков будто бы теперь помчался уговаривать Керенского признать диктатуру Корнилова, при чем Корнилов оставлял за Керенским пост министра юстиции.

В разговор вмешался другой офицер и стал доказывать, что Керенский никогда не примирится с постом министра юстиции, что он крайне честолюбив и сам жаждет диктатуры. при этом рассказывал те сплетни, которые ходили тогда, что Керенский спит в постели Императрицы и носит белье Императора.

Делалось страшное, великое дело, а грязная пошлость выпирала отовсюду.

В 2 часа 50 минут я с сотником Генераловым сел в отведенное нам купе и поехал в Петроград. Поезд шел поразительно точно. Провожатый вагона говорил нам, что все железнодорожники на стороне Корнилова, что они мечтают, чтобы кто-либо обуздал беспардонные банды солдат, которые носятся теперь по всем путям, загаживают вагоны, бьют стекла, срывают обивку с диванов и терроризируют всех железнодорожников.

По пути я обдумывал, что же мы должны теперь делать. Нашей задачей ,сколько я мог понять в Ставке, являлся — арест членов Временного Правительства и арест совета солдатских и рабочих депутатов, иными словами захват Зимнего Дворца. Смольного Института и Таврического Дворца. Какое и откуда сопротивление мы могли встретить ? Конечно, « краса и гордость революции » — матросы вступятся за своего вождя, может быть, рабочие и весьма вероятно

К 49-й годовщине Октябрьской революции.

В Музей Ленина

(Продолжение. См. «Часовой» № 483)

НЕСКОЛЬКО последовательных ударов вдребезги разбили русскую государственность за несколько часов февральской революции. По безбрежной равнине первыми беспрепятственно выступают в тесном союзе: анархист Железняков, немецкий агент Мюллер и вор-рецидивист Аснин *.

Сколько их? В Петрограде я встретил на одного Железнякова-сотню Мюллеров и легион Асниных. Последние все прибывали.

Носитель идеи государственности — русская интеллигенция, выступив позднее этих легионов, с верою смотрит на Временное Правительство, видя в нем Верховную Власть. Она долго не ведает, что Правительство составляло лишь щит анонимного интернационала, — прикрытие для блуждающих в потемках демократии и весьма определенного Нахамкеса и иже ему подобных.

Временное Правительство не дает точного политического курса. В безграничной свободе народные массы приходят в движение. Его ускоряют условия войны: но Железняков, Аснин и Мюллер далеко выбрасываются вперед.

Ленин, запертый в Швейцарии, продолжает точить свое жало: он, вероятно, никогда не увидел бы света, если бы не спекуляторы Парвус и Ганецкий, которые предложили его немецкому командованию. Отъезжая из Цюриха, он пишет швейцарским рабочим, что «размах буржуазно-демократической революции в России может сделать из нашей революции всемирную социалистическую революцию».

Прибыв 3 апреля в Петроград, он на вокзале возвещает толпе: «Да здравствует всемирная социалистическая революция»...

Ему вновь приходится пристраиваться к революции, которая пришла иначе, чем он предполагал, уже успела разрушить русскую государственность и твердо стать на прямой путь торжествующего максимализма.

По соображениям Ленина, февральская революция должна была дать толчёк к социалистическому перевороту в Европе, который уже обратным ударом должен был вызвать социалистическую революцию в России. Эти соображения, в которых большевики усматривали исключительное предвиденье своего вождя, лежат в основе его гениального плана, кратко выраженного словами «ставка на мировую социалистическую революцию». Судьбе было угодно, чтобы «вождь» сделал новую ошибку, оказавшуюся роковой для всего народа, который вынужден был один закладывать «Фундаменты для будущего социалистического строительства».

Ленин привез в Россию классовую ненависть, немецкие деньги и общирные труды о приложении марксизма в России. Эти печатные издания, написанные в излюбленной полемической форме, длинные, так как Ленин имел привычку повторяться, были раскрыты только после 25-го октября. Они имели первостепенное значение после большевицкой революции, выдвинули в Совнаркоме Ленина, как теоретика по диктатуре пролетариата, которая должна будет привести к социализму, но не находили еще приложения в 17 году. Застав партию на перепутьи с явно выраженным меньшевицким уклоном в сторону длинного буржуазно-демократического моста, который со временем приведет к социалистическому берегу, Ленин, соответственно своему новому гениальному плану, увидел обетованный берег настолько близким, что, по его мнению, пролетариат мог сам из него перескочить от обратного удара европейских социалистических революций и без всяких мостов. Его политический мираж привел в недоумение старых большевиков. Споры о конечной цели социализма отбрасываются, на помощь приходят деньги. Опять деньги... Раньше воровские, теперь немецкие. Первый ученик-Каменев, а с ним даже Зиновьев опять едва не исключаются из партии. «Бунт на коленях» прекращается в две недели. Вопрос о социализме снимается с очереди. Надо ли на нем ломать копья, когда деньги получаются и можно добраться до власти? До войны убеждения и воровские деньги Ленина уничтожили партию, загнав ея остатки в тупик. После войны в отношении всего генерального плана они же бросили весь народ в

* **Прим. ред.:** Эти три «символических» типа были раскрыты петроградской контр-разведкой, руководимой автором статьи, как «активные деятели революции».

Петроградский гарнизон, который стал в положение преторианцев и боится, что Корнилов отправит его на фронт. Наших сил было мало. Но, считаясь с трусливым настроением петроградских солдат, с тем, что корпус представляет из себя отборных бойцов, считаясь с тем, что уличный бой вести очень трудно и офицеры петроградского гарнизона,, училища и пр. вероятно на нашей стороне, можно было рассчитывать и на успех. Хотелось только возможно скорее увидеть корпус. собранным в поле, как грозная сила, со всеми его батареями и пулеметами, а не иметь его раз бросанным по путям железной дороги.

Невольно задумался я и о своем положении. В случае удачи — ореол славы Корнилова захватит и нас, его сотрудников, в случае крушения дела, нам придется разделить его участь, — тюрьму, полевой суд и смертную казнь. Однако чувствовал, что и в этом случае идти надо, потому что не только морально — все симпатии мои были на стороне Корнилова, но и юридически я был прав, так как получил приказание от своего верховного главнокомандующего, и обязан его исполнять. Характерно то, что никто из нас, пошедших за Корниловым, не останавливался над вопросом о том, к какой политической партии принадлежат Корнилов и Крымов, куда будут они гнуть, если окажутся у власти. А между тем мы знали, что Корнилов считался республиканцем, что Крымов, которого считали почему то монархистом и реакционером, играл какую то таинственную роль в отречении Государя Императора и сносился и дружил с Гучковым. Мы все так жаждали возрождения армии и надежды на победу, что готовы были тогда идти с кем угодно, лишь бы выздоровела наша горячо любимая армия.

Спасти армию! Спасти какою угодно ценою. Не только ценою жизни, но и ценою своих убеждений — вот что руководило нами тогда и заставляло верить Корнилову и Крымову.

(Продолжение следует).

П. Н. Краснов (†)

склеп, из которого он до сих пор не может выбраться.

При Временном Правительстве в первой фазе выполнения этого плана, Ленин выходит победителем. При его косном уме, страдающем хронической политической аберрацией, залогом победы являлся уже тот фактор, что в 17-м году он не навязывал своей собственной идеологии. Напротив, Ленин от нее отступил, играя на индивидуальных силах. Он даже не пошел по линии наименьшего сопротивления, а просто примкнул к ворам Асиным и шпионам Мюллерам. Но его громадное значение уже выступает в том, что он не только катился с ними, а раздувал меха на немецкие деньги. Он приобрел на немецкие деньги рупор гигантских размеров, который через месяц выдувал 35 периодических изданий всевозможной «Правды» и содержал армию пропагандистов, имевших задачей повторять и муссировать лозунги вора-рецедивиста и немецкого агента.

По словам министра юстиции П. Н. Перевер зева, «число разъезжающих платных агентов Ленина поражало воображение Временного Правительства».

Большевики оценивают этот «идеологический прием», как «высшее предвидение гения, который съумел подслушать голос народа».

Суммарное понятие-народ и массы, будто бы делающие революцию, не получило до последних дней своего большевицкого определения. Мы позволим себе отсечь от народа только тех, кого все народы во все времена бросали за тюремную ограду. Эта ограда была взорвана в России I марта. Кроме Ленина, оценившего по достоинству сподвижников в арестанских халатах, были и другие, кои не менее «гениально» услышали голос последних. В происходящем прекрасно отдавали себе отчет — французская и моя контрразведки, прокурорский надзор, Главнокомандующий Половцев, ген. Балабин, вероятно, министр-социалист Церетели, когда он голосовал за смертную казнь в столице. Неизбежную гибель видел Корнилов; в Петрограде её сознавали министры, уходившие в отставку; понимали те генералы и офицеры, которые, не впадая в панику, протестовали на фронте, болея за Армию и Россию...

Сподвижников Ленина оценили по достоинству гимназисты и гимназистки, готовившие демонстрацию протеста против дворца Кшессинской *. Всех не перечислить. Если приступить к подсчету тех, «кто подслушал ,как никто, голос народа», то уже на первой странице появляется небывалое число гениев. Усиливая пары, Ленин разжигал классовую ненависть непрестанно, что придало его участию в революции чрезвычайное значение. Историческая брешь между слабой общественностью и неграмотным народом искусственно раздвигалась.

С другой стороны ,если по большевицкой терминологии, «народные массы ломали перегородки», то мы дополним, под руководством немецких плотников, в известных случаях и при непременном участии преданных остракизму народных низов. В отношении больших народных масс крестьян и рабочих, как говорят, выражавших «великие силы революции», поступательное движение развивалось значительно медленнее: аграрная революция отставала на целые месяцы, рабочие массы Петрограда-главного центра-остались позади, разительно оторвались от праздной, развихленной толпы солдат, хлынувшей за большевиками на улицу 25-го октября.

Разжигая ненависть, Ленин извлекал «лик сатаны», выступивший в ярких красках у морально отверженных всех цветов и мастей на общем фоне народных требований. Препятствий не было. Преступные низы потянулись к деспотическому председателю убогой партии, широко тратившему немецкие деньги, призывавшему к грабежам. Их кинетическая энергия собиралась в одном фокусе — Ленине и тем самым поднимала его на высоту, на которой он и получил свою силу и значение.

Немецкие плотники продолжали ломать перегородки. Новая, начинающая контр-разведка не могла настигнуть всех. Но все же удалось обнаружить две сети — одна была заброшена из Германии через Стокгольм, другая сеть тянулась из Берлина по двум проводам: через Парвуса и через директора компании Сименс, большевика Красина.

Списки, составленные контр-разведкой дали несомненные доказательства немецкой интервенции, отразившейся на движении больших народных масс в русской революции.

o—o

После июльского восстания и бегства Ленина, личное влияние Ленина падает по отвесной линии... Чернь подымается на пришедших в движение массах: её вести можно только на местах. Революция дает ей своего вождя-Троцкого. Автор перманентной революции еще в марте с трибуны из Америки посылает через океан стрелы в февральских победителей. Он едет таким же непримиримым, как Ленин. Приезжает на месяц позже него». Искрометный блеск, неисчерпаемый запас энергии и таланта, которыми природа так щедро одарила его» — таковы мнения о Троцком. Он на сажень выше своего окружения. Тот же нечаевский политический цинизм, та же ленинская олимпийская самоуверенность. Он также готов «не моргнув глазом, погубить миллионы людей». Он их и погубил. Фокусник слова, неподражаемый звонкий оратор. Если менее упрямый, и в некоторых случаях способный на компромисс, то во многих других — страстно увлекающийся до истерического энтузиазма. Чернь слушает Троцкого, неистовствует, горит, Клянется Троцкий, клянется чернь. В революции толпа требует позы, немедленного эффекта. Троцкий родился для революции. Он не бежал. Его старый послужной список говорит о некоторой доле риска, перед которым он не останавливался-в тюрьме, не задумывался, как председатель последних дней Совдепа в 1907 году.

Октябрь Троцкого надвигается, планомерно им подготовленный и технически разработанный. Троцкий-председатель Петроградского Совета с 25-го сентября, бойкотирует предпарламент Керенского. Троцкий-председатель Военно-Революционного Комитета-составляет план, руководит восстанием и проводит большевицкую революцию.

Большевики возводят в заслугу Ленину выбор момента восстания, которое Троцкий слегка оттянул до 25 октября. Таков еще один исторический вымысел, вроде легенды об июльском восстании. Последнее, как мы доказали в июле, было назначено немцами, в связи с их наступлением на фронте. С того времени немцы торопили с новым выступлением и немцы же выбрали день октябрьской революции-именно так было известно еще заранее членам Временного Правительства. Ленин передавал эти требования в июле против желания, а в октябре им сочувствовал. Лично для него уже не было риска.

Троцкий постепенно, один за другим, переводит полки на свою сторону, последовательно день за днем захватывает арсеналы, административные учреждения, склады, вокзалы, телефонную станцию, систематически разбрасывает своих комиссаров. Если такой порядок наиболее обеспе-

---

* Керенский запретил демонстрацию, сказавши «в свободной стране-свобода слова». Но почему же, чтобы не мешать Ленину, можно было в том же отказать русской молодежи.

чивал военный успех, то вся громадная организационная работа дала большевикам еще большее и главное: она твердо технически подвела чернь столицы и ея солдат под купол Совдепа Троцкого. У этого Совета оказался действительный походный аппарат власти в столице. Открытый в Петрограде 26 октября 2-й Всероссийский съезд Советов распространил эту власть идейно по всей стране...

27 октября страна узнает по радио короткую, из трех пунктов, декларацию новой власти: Учредительное Собрание, земля крестьянам и обращение о мире к народам и правительствам всех воюющих стран.

В советских газетах мы читаем до последнего времени: «Под знаменем Ленина победили мы в октябре».

Об Учредительном Собрании возвестил России Великий Князь Михаил Александрович 3-го марта. Земля и мир — тезисы, давно пришедшие от народовольцев и демократии. Обращение о мире — лозунги всех немецких агентов. Знамя Ленина как будто выходит краденым. Народ устал ждать 8 месяцев. Словами не разрубить всех гордиевых узлов, и старых, и новых.

26 октября Ленин, очевидно, сам не видел своего знамени, когда в Центральном Комитете предлагал назначить Троцкого Председателем Совета народных комиссаров. «Вы стояли во главе Петроградского Совета, который взял власть». Троцкий отказался. Так Ленин показался в исторический момент на той высоте, на которую устремились взоры всего мира. Каждый час пребывания на вершине сплетал вокруг его имени легенды в далекой стране, которая нервно ожидала своего кровавого будущего. Ближайшее его окружение, кроме нескольких пришельцев, составляла старая большевицкая аудитория, интеллект и воля которой не подымались до уровня посредственности. Стоять на коленях годами вошло у них в привычку.

В первые годы аппарат власти держался и укреплялся в условиях непрерывной динамики военного коммунизма и гражданской войны. В критические моменты на главных пунктах опять показывается Троцкий, но уже не в Петрограде, а с летучим поездом по России. Из поздних пришельцев выступает ограниченный исполнитель Дзержинский, изувер и фанатик.

В зареве гражданской войны в аппарат вливаются новые люди, которые защищая далекий центр, всё выше и выше поднимают его. В центре Каменевы и задрапированный Ленин. Чтобы расцепить силу ленинской идеологии в ея практическом приложении, предстоит отстранить первые главы революции и прямо открыть тот том, с которого начинается советская Россия. Она выстраивалась по Ленину. Внося своим «старым служащим» декреты на обсуждение, он фактически предлагал их к исполнению, не останавливаясь перед любыми обходными путями... Чтобы удерживать власть в партии, которая распускала свои щупальцы по всей стране, Ленин искусно провел в 1921 году на X-м съезде положение о «единстве» партии.

Пункт этой резолюции об исключении из партии за фракционные разделения был опубликован только в 1924 году, в марте, после смерти Ленина.

«Мертвая петля» подбирала в 1904 году отдельных эмигрантов; теперь она затягивала всю страну. Совершенно понятно, что народ, столетиями проживший в абсолютизме, естественно поддался его новой форме.

Несколько десятков миллионов книг о Ленине и брошюр, разбросанных большевиками по всему миру, имели свое воздействие: нам говорят о силе (злой) и монолитности, не замечая или замазывая капитальные трещины.

Действительность вернула коммунистов к классовой форме общины — они уже добились изуверского социального неравенства советских подданных.

Непременное начало всех начал их системы — Че-Ка в любом оформлении и под любом названием. Эта Че-Ка непосредственно вытекает из всего учения Ленина. Она необходима, чтобы давить индивидуальные начала. Отражая его характер, отвечая нетерпимости Ленина к чужому мнению, вся «заговорщицкая» его идеология была проникнута недоверием к массам, боязнью, как бы народ, предоставленный самому себе на пути самодеятельности, не ускользнул из под его влияния и его не опрокинул. За народом следует следить, шпионить, его надлежит взять в тиски, чтобы бить копром, принудить идти только по тому направлению, которое выбрал для всех один он, Ленин. Сколько людей погибнет — не важно: Ленин злобен, нравственно слеп — для его Че-Ка все приемы хороши. Чем больше народ, тем больше Че-Ка, чем ярче самодеятельность — тем глубже застенок, утонченнее пытки. Ленинская идеология — это ленинская Че-Ка. Она — памятник ему нерукотворный.

Индивидуальные начала дала человеку природа, начала материи и духа, его запросы и побуждения, от скота человека отличающие. Че-Ка против природы. Кто победит в конечном смысле?

Ленин умер. Принявшие за ним власть спешат возвести в догму его тезисы. Им всем необходим Ленин, как догма. В славе, создаваемой Ленину, они видят историческое оправдание своих собственных преступлений. Она же им нужна для того, чтобы удержаться у власти, так как позволяет в критических положениях ссылаться на непогрешимые высказывания самого Ленина, как на высший закон страны. Для этого приходится внушать народу слепую веру в Ленина, поддерживать гипноз массы именем великого вождя, который устроил революцию и никогда не ошибался. Отсюда столица его имени, библиотеки, заводы, ордена, ледоколы, колхозы, портреты, дни, годовщины, уголки Ленина, языческий мавзолей, паломничество к мощам, изъятое из глубокого прошлого, бесконечные толпы, суеверно настроенные кругом гроба.

За ним развитие мистического начала, ощущение связи советского раба с Лениным, взятые из большевицкой мифологии, подлинное осознание пролетарской религии — культ Ленина, которым насыщен полный объем советской страны.

—o—

Всякий намёк на участие немцев в русской революции вызывает до сих пор дружный вой большевиков, что народные требования пытаются подменить инструкцией Людендорфа. Но самые точные данные именно доказывают, что, без немецких денег и инструкций, октября бы не было.

Не касаясь исторических проблем, вскрытых революцией, подведем итог сокрушительных ударов, которые добивали Власть с марта по октябрь. Их было много. Напомним главнейшие.

Первый: Уничтожение в одну ночь всех административных органов, везде и всегда необходимых для ограждения общественного порядка.

Второй: Разгром тюрем. Заключенные вновь обретают возможность активных действий. Конечно, те, кто искал лазурного неба, мне закричат: «Проза!.. Односторонние выводы!.. (До сих пор слышу возгласы членов Совета Таврического Дворца: «Мы строим новую Россию!..

ЗАЩИТА СВОБОДНОГО МИРА

(По статье журнала «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд Рипорт»

Соединенные Штаты Америки держат заграницей более 2.200 своих баз и других военных объектов и около миллиона военнослужащих. Эти цифры составляют более половины боеспособных дивизий американской армии, военно-морского и воздушного флотов.

Американские войска заграницей можно разделить на три группы. Наиболее многочисленная находится в Западной Европе, где расположено до 320.000 человек (из них более 200.000 на территории Зап. Германии). В распоряжении американского командования находится большое количество военных баз, полигонов, центров снабжения и депо.

12 американских баз находятся на территории Великобритании. Здесь необходимо особо отметить Холли-Лох (база атомных подв. лодок). Отсюда происходит непрерывное боевое патрулирование Северной Атлантики и Норвежского моря.

Крупная американская база атомных лодок устроена в Испании, в порту Рота, откуда под. лодки патрулируют в Средиземном море. Кроме того на территории Испании имеются еще две морские и три авиационные базы.

Американские базы и депо во Франции находятся в процессе ликвидации, в результате решения французского правительства.

В бассейне Тихого океана также сосредоточены крупные американские силы. В Южном Вьетнаме находится сейчас около 400.000 солдат.

В Тихом же океане, в Японии — 10 крупных авиационных баз, из коих одна для атомных подв. лодок «специального назначения».

Третья крупная группировка войск США находится в Южной Америке — в зоне Панамского Канала, на Бермудских островах в Порто-Рико. Наконец, сильная американская военная база до сих пор сохраняется на о. Куба (Гуантанамо).

Американский флот крейсирует в Средиземном Море (6-й Флот) и в Тихом Океане (7-й Флот). В общей сложности оба флота располагают более 200 боевых кораблей и личный состав их превышает 100.000 человек. На десантных судах находятся ударные части Морской пехоты.

Можно быть разного мнения о политике Соединенных Штатов. Эта политика нас в восторг не приводит. Но... если бы не существовали те американские силы, которые сосредоточены в ряде мест земного шара, вряд ли существовал бы тот мир, в котором мы живем в условиях свободы.

ДОЛГ СВОБОДНОГО МИРА АМЕРИКЕ

Девяносто три страны и четыре международных организации должны Соединенным Штатам по настоящий момент около 40 миллиардов долларов (точная цифра 39.555.798.280 долларов). В эту сумму не входят многочисленные средства, отпускаемые правительством США разным странам в качестве благотворительной помощи.

И единственное государство, которое все послевоенное время исключительно аккуратно выплачивало свой долг Америке — это... маленькая Финляндия.

Самый большой должник Америки — Великобритания (около 13 с половиной миллиардов долларов)...

Советский Союз вносит ежегодно 10 миллионов долларов, — остаток долга составляет цифру в 190 миллионов долларов.

Пресловутое ООН содержится почти исключительно на средства Соединенных Штатов и, если представить себе возможность ухода их оттуда, то организация эта вынуждена будет прекратить свою деятельность.

ДВА НЕРВА АМЕРИКИ

В штате Мэрилэнд (Mariland) в местности Fort Meade расположены на территории в 130.000 кв. метров обнесенные двойной оградой из электрифицированной колючей проволоки огромные здания: самое большое из них имеет размер 300 на 160 м. Вокруг этой территории круглые сутки патрулирует моторизованная охрана. На территории-госпиталь, жилые дома, радиостанция, собственная пневматическая почта и т.д.

Здесь помещается Учреждение Национальной Безопасности — National Security Agency (NSA), ведающее охраной безопасности Соединенных Штатов.

В главном здании помещается несколько служб Учреждения:

PROD — служба продукции: изучение иностранных секретных кодов, непрерывное слушание иностранных радиопередач,

---

Поймите — новую, светлую жизнь!.. А вы тут с вашей контр-разведкой, с какой то уголовщиной. У нас законные чаяния: перед нами неоплаченные счета истории!.. Какое нам дело до ваших преступников?..»

Шквал вышел именно с каторги. Он потащил низы, поднялся, разбил Армию, опрокинул хрупкую ладью, в которой спорили о бесконечно далеком, похоронил одне иллюзии, подбросил народу другие.

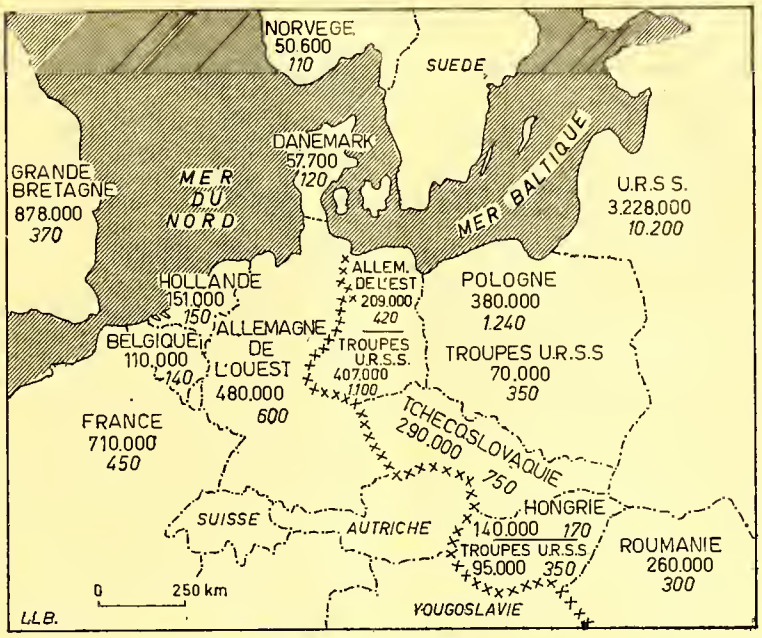
Третий: Форсированный темп революции, искусственно данный нашим врагом-немцами-в критический момент мировой войны. Они же поддержали деньгами уголовный мир, который преградил пути творчества здоровых сил нации.

Четвертый: Постановление о невыводе Петроградского гарнизона. Развращенная толпа солдат переливалась по улицам. Она была далеко, очень далеко впереди всей страны. В ней погибло Временное Правительство.

Пятый: Отметим сверх всего и чрезвычайно резкий переход к полной свободе, который своим размахом тоже задержал выход интеллигенции — наша самодеятельность запаздывает. При несогласии с властью мы подаем в отставку и еще не составляем заговоров. Мы слишком лойяльны и отнюдь не революционны... Конечно, мы приняли революцию такими, какими вышли из прошлого. Тут и отсутствие общественности, так понятное в режиме абсолютизма, и «слабые государственные прослойки», и специальные проявления славянского быта-русской бескрайности.

Только в спокойном состоянии, только далекий историк увидит и приведет в систему причины происшедшего. Их не найти в одном только прошлом, сознательно закрывая глаза на 17-й год, так же, как нельзя в злой воле и ошибках отдельных групп и лиц этого года искать полного объяснения истории России.

Ген. Штаба Полковник Б. Никитин.
(б. Генерал-Квартирмейстер Штаба Петроградского Военного Округа в 1917 году)



Cliché de « La Libre Belgique ».

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ПАКТ И ВАРШАВСКИЙ ДОГОВОР

До выхода из него **Франция** располагает 710.000 солдат и 40 самолётами, **Бельгия** - 110.000 солдат и 140 самолётов, **Голландия** - 51.000 солдат и 150 самолётов, **Великобритания** - 878.000 солдат и 370 самолётов, **Зап. Германия** - 480.000 солдат и 600 самолётов.

В **Германии** расположены, кроме 3 герм. корпусов (штабы в Мюнстере, в Ульме и в Кобленце), **английские** 3 дивизии и 3 отд. бригады (штаб в Мюнхен-Гладбахе), **американские** = 7-я армия со штабом в Штутгарте (9 дивизий), **французские** 2 дивизии (штаб в Баден-Бадене), **канадская** бригада (подчиненная британскому к-данию) **голландская** бригада (Бремен) и три **бельгийских** дивизии (штаб в Кёльне).

Варшавский Договор :

Вост. Германия. 250.000 солдат и 420 самолётов вост.-герм. воор. сил и 407.000 солдат и 1.100 самолётов советских.

Польша : 380.000 солдат и 1.240 самолётов польских, 70.000 солдат и 350 самолётов советских.

Чехословакия : 290.000 солдат и 750 самолётов.

Венгрия : 140.000 солдат и 120 самолётов венгерских, 96.000 солдат и 350 самолётов советских.

Румыния : 250.000 солдат и 300 самолётов.

Болгария : 200.000 солдат и 400 самолётов.

Албания : (формально еще входящая в В. Д.) 50.000 солдат и 100 самолётов.

RD — служба изысканий, ведающая двумя тысячами станций слушания радиопередач на всей территории США, и изучающая данные, приносимые разведывательными самолётами,

COMSEC — служба шифрования,

SEC — наблюдение за антиамериканской деятельностью на территории США.

Лица, принимающиеся на службу в NSA, должны подвергнуться испытанию специальным аппаратом — « детектором лжи » и психологическому анализу.

Ведает этим Учреждением, охраняющим территорию США от вражеского проникновения, Eugene G. Fubini, который в свое время установил большую утечку секретных сведений американских вооруженных сил и военной промышленности и создал целую систему борьбы против нея.

—o—

Наряду с этой внутренней разведывательной службой, в США имеется подобное же учреждение, ведающее внешней разведкой. Это — Central Intelligence Agency (CIA), главная цель которого — борьба против коммунистической агрессии.

Учреждение это расположено в местности Langley, в лесу. Располагает оно также собственной радио-станцией и прочими аксессуарами, среди которых необходимо особо отметить « Электрический мозг » (Cerveau électrique Wainut). Эта машина может в кратчайший срок дать точную справку из огромной картотеки, насчитывающей до 40 миллионов регистрационных карточек, посвященных странам, их учреждениям, отдельным деятелям стран, подозреваемым в связи с коммунистами лицам, иностранным шпионам и т.д. Ответ дается микрофильмом, который немедленно увеличивается на особом экране.

Учреждение получает и просматривает до 200.000 печатных изданий стран всего мира. На службе у Учреждения числится свыше 10.000 служащих и агентов. Эти люди набираются главным образом из молодых людей, кончающих американские учебные заведения. Из намечаемых 1.000 кандидатов выбирается 200 человек, которые проходят те же испытания, что и в NSA Около 60 % служащих имеют университетские дипломы.

Учреждение издает свой собственный информационный бюллетень Intelligens Article, имянные экземпляры которого должны, по прочтении, сдаваться и не могут выноситься за ограду Учреждения.

В Учреждении имеются следующие отделения:

а) Шифровальное Этот шифр неизвестен никому, кроме очень ограниченного числа служащих отделения. Неизвестен он даже Белому Дому.

ВОЕННАЯ ХРОНИКА

ИНЖЕНЕРНЫЕ ВОЙСКА В СОВРЕМЕННОМ БОЮ

Значение инженерных войск особенно выявилось во вторую Мировую войну: возросла зависимость успеха боевых действий от своевременного и качественного их обеспечения в инженерном отношении. Это повело к сильному увеличению количества инженерных войск.

В настоящее время роль инженерных войск ещё более повысилась. Это потребовало от всех родов войск участия в проведении всякого рода инженерных работ. Условия современнаго боя требуют от каждого солдата знаний саперного дела. Многое из того, что раньше выполнялось сапёрами перешло к другим родам войск. Были изданы соответствующие наставления: «О саперной службе войск».

Теперь инженерные войска привлекаются лишь для выполнения таких работ по сооружению объектов, которые требуют специальных машин и специальной технической подготовки. Напр. к производству крупных разрушений, к созданию средств для переправы войск через водные преграды, к проложению новых дорог и т.д. Во вторую мировую войну сапёры привлекались к ведению ближнего боя с долговременными фортификационными сооружениями. Где ударные группы сапёр действовали огнемётами и полыми (Кумклятивными) зарядами. В армии С.А.С.Ш. — 18 % численности сухопутных войск составляют инженерные войска.

Появление ядерного оружия предъявило новые требования к обеспечению боя в инженерном отношении. При этом большое значение получила высокая быстроходность войск при преодолении радиоктивно зараженных пространств. Затем к обеспечению преодоления водных преград и к оборудованию позиций и районов расположения войск, обеспеченных в отношении противоядерной защиты.

Техника в современном бою играет значительную роль и в настоящее время все роды войск должны быть подготовлены в вопросе полного использования их технического оснащения.

Как возросли возможности отдельных видов машин можно видеть из следующих примеров. Для прокладки дорог теперь вместо бульдозёров применяют путепрокадчики, отчего быстрота работ увеличилась в 4-5 раз. Для рытья траншей применяются траншейные машины, и скорость отрывки траншей возросла в несколько раз. Для ускорения преодоления водных преград созданы моторизованные понтонные парки большой грузоподъёмности.

Важно решение вопроса преодоления узких препятствий на местности, т.к. не всякий ров или овраг может быть проходим для танков или других подвижных средств. Теперь в инженерных войсках находятся мостоукладчики, которые в кратчайший срок могут оборудовать переходы.

Очень важны мероприятия по противоядерной защите войск и по ликвидации последствий ядерного удара. Возник вопрос по непосредственной защите войск. Это потребовало устройства перевозимых сооружений. Такие сооружения необходимы в районах сосредоточения войск и их исходных позиций. Они должны устраиваться в кратчайшие сроки. На помощь в этом деле появились котлованные машины, которые значительно сократили сроки устройства убежищ и окопов. В данном случае на инженерных войсках лежат наиболее трудно выполнимые работы: сооружение командных пунктов, оборудование стартовых позиций, различных складов, баз и других полевых сооружений.

Важнейшей задачей для инженерных войск является устранение разрушений от ядерных ударов: спасательные работы, расчистка завалов, возстановление дорог и переправ и т.д. Военно-инженерная техника должна быть приспособлена для выполнения задач в условиях применения ядерных ударов. Однако военное дело не стоит на месте, а быстро развивается и поэтому долголетие инженерной техники не велико и часто её образцы устаревают ещё в стадии их разработки. Очень важна инженерно-ремонтная служба, которая способна поддержать постоянную готовность машин.

Дабы сократить численность парков инженерной техники конструкторы стараются создать типы «машин универсалов», которые могли бы выполнить самые разнообразные инженерные работы одним образцом машины. На эти машины возлагаются большие надежды, т.к. до сих пор машины войсковой инженерной техники отличались многотипностью и имели малую транспортную скорость.

Главная задача сапёр осталась прежняя: обеспечение подвижности собственных войск. В. отношении элемента огня они должны помогать войскам в создании благоприятных условий для ведения огня. Т. называемые «саперные ударные группы» второй мировой войны представляли исключительное явление и являлись помощниками атакующих войск в преодолении преград. Целесообразно ли такое применение их ввиду больших потерь квалифицированных сил является вопросом. Постройка полевых укреплений является обязанностью самих войск. **Н.Р.**

б) служба атомной разведки,

в) служба планов, которая намечает необходимые диверсионные операции и их разрабатывает (напр., высадка, столь неудавшаяся, в Свиной Бухте на о. Куба),

г) служба общей разведки, разделяющаяся на три секции: 1) перспективы разведывательных операций в будущем, 2) текущие разведывательные действия, 3) изучение и разработка получаемых материалов.

Лиц, сообщающих сведения в CIA, исчислить невозможно. Они находятся в каждой стране не только в официальных американских учреждениях, но и связанных с коммерческими и пр. делами.

В самой Северной Америке имеются бюро CIA в 20 городах.

Во главе CIA стоит Richard Helins.

Конечно, усиленная работа американских разведывательных служб стала организоваться только после Первой мировой войны. До этого США мало обращали внимания на другие материки. Однако, что касается американского материка разведывательная служба США имеет уже солидную давность. Есть многие данные считать, что свержение императора Максимилиана в Мексике в 60-х годах прошлого столетия было инспирировано американской секретной службой, которая снабжала вождя повстанцев Хуареца всем необходимым.

Но, конечно, особенно развилась эта работа после 2-й мировой войны в связи с непрерывной агрессивной политикой Советского Союза, а потом Китая.

Средства, отпускаемые на вышеуказанные учреждения, не поддаются никакому исчислению в не подлежат никакому гласному контролю.

Принимая во внимание такие же огромные средства, бросаемые Советским правительством на разведку, шпионаж и разных видов диверсии, нужно признать американскую работу в этом направлении совершенно логичной и вполне оправданной. **К.**

Н. Я. Галай

СОВЕТСКАЯ АЗИЯ

В СВЕТЕ НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕАЛЬНОСТЕЙ

(Продолжение. См. № 483 «Часового»)

В свое время нами было обрисовано место Сибири и Дальнего Востока в общем комплексе России и СССР, причем предметом анализа являлись движение населения за годы советской власти, общее экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока, диспропорция между естественными богатствами этих областей (до 80-90 % всех ценных ископаемых и энергетических ресурсов СССР) и сравнительно слабая возможность эксплуатации их из-за сурового климата, малой населенности и плохих путей сообщения и т.д.

Тогда же на основании этих критериев нами был сделан вывод, что трудности на пути превращения севера Евразии в ту силовую базу, которая, могла бы явиться предпосылкой для установления господства над всем азиатским континентом, исключительно велики. Этот вывод был подтвержден и результатами анализа стратегической стороны проблемы. Выясняя тогда сущность основных стратегических мероприятий, проведенных советским руководством в Сибири и на Дальнем Востоке, мы писали:

«...Сибирь и Дальний Восток выполняют роль передовых баз, которые могут угрозой воздействия на главного противника через полюс как психологически, так и реально оказывать давление на его мораль и возможности. С другой стороны, это выгодное и безопасное для сибирских и дальневосточных баз положение, защищенное Арктикой от главного противника с севера, имеет ахиллесову пяту на юге. Развитие Китая в великую державу обеспечивает тыл Сибири и Дальнего Востока, пока эта держава союзница или сателлит, но может грозить крупными опасностями, если она превратится во врага».

За истекшие пять лет намеченная выше альтернатива превратилась в одностороннюю определенность: Китай крупными шагами идет к тому, чтобы из потенциальной стать уже реальной великой державой и при этом взаимоотношения его с СССР приобрели явно выраженный враждебный характер. Это является новым фактором, с которого и следует начинать рассмотрение нынешнего геополитического положения Сибири и Дальнего Востока. Необходимо, однако, уточнить, по каким именно признакам следует считать Китай великой державой и является ли его враждебность к СССР в такой мере стабильной, чтобы учитывать ее как геополитическую реальность.

Сам Китай о своем «великодержавии» отзывается пока скромнее, чем это делают иные политические обозреватели на Западе. Еще до первого китайского атомного теста, в конце 1963 года, обвиняя в своей передовой советское правительство в предательстве дела коммунизма (из-за подписания им соглашения с Англией и США о запрещении ряда видов атомных тестов), газета «Женьминьжибао» писала:

«Не является ли Китай очень бедной и отсталой страной? Да. Советские руководители говорят: как могут китайцы быть достаточно квалифицированы для изготовления ядерного оружия, если они едят водянистый суп из общих мисок и даже не имеют штанов на теле? Советские руководители немного спешат издеваться над отсталостью Китая. Может быть и верна, а может быть и не верна их оценка».

Но рядом с этой сдержанностью китайский орган с гордостью указывал на особый характер уже народившейся великодержавности Китая:

«...Во всяком случае, даже если мы, китайцы, и через 100 лет не будем еще в состоянии изготовлять атомную бомбу, мы не поползем под командную дубинку советских руководителей и не станем на колени перед атомным шантажом американских империалистов...

...Приходит на память старая китайская басня, мораль которой гласит: «Разные люди стремятся к разным вещам и совершенно неправильно мерить великана той же меркой, что и карлика».

Действительно, для оценки великодержавности Китая трудно применять еще западные масштабы. Страна с населением более, чем в 600 млн. человек, производит стали меньше, чем Англия. Догнать последнюю по производству стали и до сего времени осталось для КНР недостижимой мечтой. С другой стороны Китай усилил свое политическое и экономическое влияние в неразвитых странах, вытесняя влияние СССР, и успешно борется с влиянием Советского Союза в Африке и в Латинской Америке. За последние годы Китай широко раскинул сеть торговых сношений с Западом и развивающимися странами, сеть, стоящую вне контроля СССР. Тяжелые экономические затруднения не помешали Китаю проявить и свой новый военный потенциал. В короткой кампании против Индии — главного объекта перекрещения китайских и советских политических интересов — китайские дивизии разметали индийскую оборону буквально как quantite negligeable. Через Северный Вьетнам Китай возглавляет революционную войну против лидера Запада США в юговосточной Азии, на этом старом историческом пути китайской экспансии. Наконец своими первыми атомными тестами Китай реально обосновал во всех неразвитых странах заявку на великодержавие и приоритет. Таким образом Китай можно причислить к великим державам, но это великодержавие лежит в иной плоскости, чем у индустриального СССР или лидера свободного мира США. Китай формируется в силовой центр, плывя на гребне волны колониальной революции, выступая как - пусть официально и не везде признанный — лидер неразвитых стран. При этом он является не только выразителем их социальных чаяний, но и возбудителем расового импульса «цветных» народов против прежних «белых угнетателей». Эти обстоятельства и проливают свет на смысл китайской басни о необходимости применения разных масштабов при оценке разных явлений.

Можно думать, что борьба с прежним лидером колониальных народов, СССР, началась раньше, чем Китай предполагал ее начать. В ноябре 1957 года, на Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве, Мао Цзе-дун скромно подчеркнул, что Китай, не став еще индустриально развитой страной, недостоин «пока» играть роль лидера в коммунистическом блоке. Ныне, несмотря на относительно малые успехи в этой области, Китай, тем не менее, претендует если не на лидерство, то, по меньшей мере, на реальное сотрудничество в политике и решениях СССР. Подобная борьба в идеологической сфере представляет собой по сути дела борьбу двух больших сект одного общего псевдорелигиозного движения — коммунизма, как это имеет место и в настоящих религиях. В эту напряженную идеологическую борьбу врываются и объективные противоречия геополитического характера. Все это дает основание считать, что напряжение отношений между СССР и Китаем не только является стабильным фактором, но и имеет тенденцию к усилению, осо-

бенно пока оба государства остаются коммунистическими.

Таким образом южный «фас» азиатской части СССР, от залива Посьет на Дальнем Востоке до границ советской Средней Азии на Памире, на протяжении более семи тысяч километров обращен к уже великому государству с враждебно настроенным по отношению к СССР правительством и руководящим слоем. Из этого факта вытекает ряд важных следствий географического, политического и стратегического характера:

1. Всю советско-китайскую границу с геополитической и стратегической точек зрения приходится рассматривать как некое единство. Ныне нельзя уже оценивать положения Сибири и Дальнего Востока в отрыве от Средней Азии, с которой Китай граничит на протяжении более двух тысяч километров. Появление Китая на политическом горизонте в качестве реальной опасности должно побудить советскую сторону рассматривать всю советскую Азию как единый и неразрывный комплекс.

2. Политически это означает, что южный «фас» СССР находится отныне в постоянном соседстве с большим континентальным государством, и что это соседство предопределяет столкновение не только идеологических, но и геополитических интересов. Это, в свою очередь, требует политической, экономической и стратегической подготовки всего тыла вышеуказанной границы. Задача осложняется тем, что новое значение южного фаса выявляется в то время, когда над северным и восточным фасами азиатской части СССР продолжает висеть угроза, возникшая ранее вследствие поляризации мира на два враждебных центра. Здесь США и СССР и ныне стоят еще друг против друга с оружием «на изготовку», в атмосфере не ликвидированной холодной войны.

3. Стратегически новая обстановка, т.е. глубокий стратегический охват с севера, востока и юга, в который попали Сибирь и Дальний Восток, означает, что СССР вынужден действовать по внутренним операционным линиям. Подобное стратегическое положение чревато, как всегда, крупными опасностями и невыгодами, но, одновременно, и определенными преимуществами — оно дает возможность оперировать на более коротких путях, чем охватывающий противник, и в условиях более простой координации сил.

В случае Сибири и Дальнего Востока, охваченных на севере и востоке «капиталистическим», а на юге коммунистическим врагом, «братским», Китаем, координация действий противников представляется пока вообще маловероятной, что стратегически выгодно для внутреннего положения СССР. Однако возможность оперирования по более коротким внутренним линиям требует развитых путей сообщения и соответствующей подготовки театра военных действий, равно как и всего тыла.

Каковы же результаты мероприятий, проведенных СССР за истекшее пятилетие и направленных на укрепление своей восточной периферии? Главные показатели тут нужно искать в областях а) демографической, б) экономической и в) стратегической.

а) К 1960 году на территории Сибири и Дальнего Востока, в которую входят три крупных экономических района, Дальневосточный, Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский, а также две области, Курганская и Тюменская (из Уральского экономического района), проживало около 23 миллионов человек. К началу 1965 года на этой территории обитало более 25 млн., т.е. на 2 млн. или, примерно, на 9 % больше. Принимая во внимание, что средний естественный прирост населения в СССР за этот период составлял также около 9,5 %, можно считать вышеуказанно увеличение лишь естественным приростом — и отсутствием результатов по заселению пустых территорий. Иначе говоря, вселенное в сибирские и дальневосточные области население только покрыло отлив населения из этих областей. Не так обстоит дело в экономических районах Средней Азии — Среднеазиатском и Казахстанском. В них движение населения с 1959 по 1964 год выразилось увеличением: для первого — на 2,5 млн. (с 13,8 до 16,3), для второго — на 2,4 млн. (с 9,1 до 11,5), т.е. соответственно на 18 % и 26 %.

Таким образом при продолжающейся демографической стагнации и безлюдьи Сибири и Дальнего Востока, советская Средняя Азия, граничащая с Китаем на протяжении 2,5 тыс. километров, интенсивно заполняется населением. Но в общем в так называемых «восточных районах» СССР, т.е. во всей его азиатской части, демографическая слабость — лишь 1/4 населения на трех четвертях территории СССР — остается попрежнему характерной.

б) Экономическое развитие восточных областей проходило в конце 50-х годов по семилетнему плану (1958-1965), правда, оборванному и замененному пятилеткой. Тогда 40 % всех капиталовложений направлялось на развитие азиатской части СССР. С 1959 по 1964 год было сделано вложений: более 21 миллиарда в оба сибирские и в Дальневосточный экономические районы и 17 млрд. в Среднеазиатский и Казахстанский экономические районы, итого около 38 млрд. (новых) рублей, т.е. до 30 % общих капиталовложений по СССР. В основном эти капиталовложения шли на расширение трех индустриальных комплексов Сибири и Дальнего Востока — Кузбасского, Ангаро-Иркутского и Карагандинского на Нижнем Амуре (в Средней Азии).

Капиталовложения в азиатскую часть СССР дали неодинаковые результаты. Более крупные инвестиции в Сибири и на Дальнем Востоке не отразились еще заметно на индустриальной продукции этих районов, не превышающей 7-8 % (не считая угля) общей продукции СССР. Но в сырьевой и энергетической промышленности (нефть, газ) сделан крупный шаг вперед по рационализации и механизации добычи, благодаря чему созданы предпосылки для более быстрого индустриального развития этих районов в будущем. В то же время промышленное развитие Казахстана и Средней Азии дало уже ощутимое увеличение самой продукции — в черной металлургии, химической промышленности и машиностроении. Лишь попытку создания «всесоюзной житницы» на целинных землях Казахстана приходится считать неудавшейся. Более успешное развитие среднеазиатской индустрии было обусловлено притоком рабочих рук, лучшими климатическими условиями, чем в суровой Сибири, и значительно большей насыщенностью этих районов путями сообщения: в Среднюю Азию имеются три «входа» из европейской части СССР (через Красноводск — Кушку, Оренбург — Ташкент, Уфу — Алма-Ату) и один из Сибири (Абакан — Барнаул — Семипалатинск — Алма-Ата).

Если учесть, что два из трех крупнейших индустриальных комплексов в Сибири и на Дальнем Востоке находятся на единственной прямой магистрали Урал — Новосибирск — Владивосток, подобно трем узлам на одной веревке, и лишь Кузнецкий комплекс имеет еще вторую линию связи с европейской частью СССР, то становятся понятными причины медленного экономического прогресса в этих районах.

Таким образом пригодность индустрии и сельского хозяйства Сибири и Дальнего Востока служить базой выдвинутых в Азию советских военных позиций хотя и возросла за последние пять лет, но не в геометрической, как требовалось бы для современного геополитического положения

Сибири, а лишь едва в арифметической прогрессии.

в) Наконец в стратегическом отношении можно отметить следующие изменения. В первой статье о стратегическом положении Сибири советские военные мероприятия, проведенные после второй мировой войны на восточной периферии, были охарактеризованы как включение отдельной, в стратегическом отношении автономной дальневосточной системы обороны в общий комплекс военной организации СССР. Целью этих мероприятий было превратить предназначенные раньше лишь для обороны и для ликвидации малых локальных конфликтов дальневосточные военные базы и их гарнизоны в стратегическую силу, соответствующую наступательным задачам советской политики в борьбе с США. Такое включение периферийных передовых позиций в общую централизованную систему прошло значительно успешнее, чем экономическое развитие этих районов. Уже до второй мировой войны СССР смог содержать к востоку от Байкала до 15-20 % общей численности своей армии того времени, — более 15 дивизий и воздушный флот в 1500 самолетов. После второй мировой войны переорганизация всех советских вооруженных сил под влиянием требований военно-технической революции (стратегическая авиация, атомное оружие, ракеты, радарное оснащение) и передислокация их на новое (северное и северо-восточное, против США) направления также были успешно проведены СССР. Главной слабостью попрежнему было то, что единственная основная железнодорожная магистраль Урал — Владивосток и водные пути от нее на север по сибирским рекам, навигация на которых возможна только летом, оставались основными средствами связи вост. периферии с европейским центром. Тем не менее с начала 60-х годов межконтинентальные стратегические ракеты заняли свои позиции на Чукотке, Камчатке, Сахалине и в Амурской области рядом с имевшимися уже до них базами авиации дальнего действия и средних ракет, направленными против Аляски, Японии, Окинавы и Формозы. В 1960 году близкая к военным кругам американская печать отмечала наличие в Сибири и на Дальнем Востоке до четырех баз стратегических и восьми-девяти баз средних ракет. Кроме того военноморские базы для 100-120 подводных лодок Тихоокеанского флота, создававшиеся на Чукотском полуострове (бухта Провидения), на Камчатке (Петропавловск), на Сахалине (Корсаков) и др. усиливали военно-морские силы дальневосточной периферии. Радарная сеть и служба ПВО на побережье Арктики и Тихого океана дополняли эти выдвинутые на восток стратегические базы и передовые позиции. Наконец три военных округа, почти точно совпадавшие с образованными в 1962 году большими экономическими районами (Дальневосточный, Забайкальский и Сибирский) и располагавшие 25-28 дивизиями (т.е. почти 20 % всех советских сухопутных дивизий) составляли конвенционную часть военной мощи СССР на этой территории.

Об изменениях в военных силах и их дислокации на Дальнем Востоке и в Сибири, происшедших за последние годы, имеется не много новых конкретных данных. Поэтому наиболее надежным способом получить некоторое представление о характере имевших место перемен является ознакомление с общей эволюцией советской военной доктрины и организации вооруженных сил за этот период.

Перенос центра тяжести с 1960 года на ракетно-ядерные силы, как на главный вид войск, должен был усилить качественно и количественно эти наступательные средства и в азиатской части СССР. Однако, если начало 60-х годов было наиболее благоприятным для СССР в смысле соотношения ракетно-ядерных сил между Советским Союзом и США, то к 1965 году задержки в продукции ракет в СССР и успехи в этой области в США привели к иному соотношению сил, а именно 4 : 1 в пользу США по стратегическим ракетам. Лишь по средним ракетам, радиус действия которых достаточен для того, чтобы в условиях восточной советской периферии поражать цели на Аляске и на ближайших к азиатскому континенту островах, СССР сохранял еще сильные позиции. Новым в этом отношении является тот факт, что среди выявленных советских баз средних ракет таковые имелись у Иркутска, Омска, в Приморье и на границах китайского Туркестана в Средней Азии. Не подлежит сомнению, что эти ракетные базы, судя по их расположению, могут иметь цели только в континентальном Китае, иначе дислокация средних ракет в этих районах была бы бессмысленной.

Общее направление развития советской военной системы на восточной периферии СССР выражается в уменьшении числа соединений стратегической авиации за счет увеличения числа ракетных баз, в замене ракет первого поколения таковым второй очереди (на твердом топливе), в совершенствовании средств противовоздушной обороны.

В отношении конвенциональных войск принято считать, что ныне из общего числа 130-140 советских дивизий 26 стоят в восточноевропейских странах, 39 в азиатской части Советского Союза и до 65-75 в его европейской части. В азиатской части СССР эти 39 дивизий сухопутных сил распределяются, якобы, таким образом : 17 дивизий к востоку от Байкала (Дальневосточный и Забайкальский военные округа) и 22 в Сибири и Средней Азии. Следовательно можно предполагать, что около 30 % конвенциональных вооруженных сил СССР и еще больший процент авиации и ракетных сил находятся в советской Азии.

Оценивая все мероприятия, можно констатировать, что теперь осуществлено значительное усиление советской военной системы на Дальнем Востоке и в Сибири по равнению с концом 50-х годов. Это усиление носит качественный характер : оно произведено не путем увеличения конвенциональных контингентов, но посредством технического переоснащения сухопутных сил, снабжения их новыми видами оружия, в том числе тактическими ядерно-ракетными средствами и основным орудием советской мощи — стратегическими ядерными ракетами. Сюда же относится улучшение противовоздушной обороны страны. Ряд американских самолетов, сбитых даже при неглубоком проникновении их за советскую воздушную границу, является наглядным свидетельством хорошего оснащения радаром и успешных действий истребителей-перехватчиков.

Однако все это усиление военной мощи не могло выправить общего отставания советских стратегических сил (дальней авиации, ракет) от выросшего за это время американского военного потенциала.

Правда, описанные выше процессы дифференциации и распада обеих коалиций, — восточной и западной, — сопровождаемые одновременным ростом нового единства интересов и ответственности обеих супердержав, приводят на основном фронте борьбы — СССР против США — к определенному смягчению напряжения, к своего рода передышке. Больше того, обострение отношений обеих держав с Китаем заставляет американцев временами забывать о пропасти, разделяющей обе социальные системы, и видеть в СССР чуть ли не своего союзника. Оставляя в стороне вопрос о том, в какой степени подобный взгляд опережает возможные события, отметим лишь,

что на данном этапе это обстоятельство обеспечивает северному и восточному фасу Сибири и Дальнего Востока определенную безопасность. В таких условиях СССР имеет возможность сосредоточить свое внимание преимущественно на южном, китайском «фронте». Это дает право говорить об упрочении советских позиций на Востоке, особенно если сопоставить при этом нынешнюю, еще примитивную и плохо оснащенную китайскую полумиллионную армию с модерными военными средствами и, хотя численно и ограниченными, но маневренными конвенциональными силами СССР.

Важной предпосылкой прочности советских позиций на восточной периферии является удержание господства над Внешней Монголией. Последняя прикрывает, как стратегическое предполье, важнейший на востоке индустриальный Иркутско-Ангарский район и одновременно может представляеть собой выгодную исходную базу для наступательных действий против Китая как в направлении Синькьянга, так и в восточном, на Маньчжурию. О том, что советское руководство прекрасно понимает значение Монголии, красноречиво свидетельствует тот факт, что в прошлом году все китайские рабочис были выселены из этой страны и туда были введены советские военные строительные части, замснившие их на строительных работах.

Весьма важным следует считать усиление советских стратегических позиций в Средней Азии. Висевший ранее как бы в воздухе южный фас Сибири, впервые приобретает прочную опору; здесь открываются даже возможности наступательного порядка. Демографический, экономический и военный рост советской Средней Азии, граничащей с пустынным китайским Синькьянгом, наличие трех железных дорог, связывающих Среднюю Азию с Уралом и европейской частью СССР, а через Турксиб с Сибирью, ряд автомобильных трасс меридианного направления, родственные этнические связи тюркского населения Средней Азии с населением китайского Туркестана, где оно находится в еще большем порабощении, чем их родичи в СССР, — все это создает выигрышное положение для СССР на этом участке китайской границы, а также у имеющего огромное значение стыка СССР, Китая и Индии на Памире. (Единственная китайская железная дорога на весь Восточный Туркестан, Пекин — Урумчи, проходит параллельно монгольской границе и находится под ударом с этой стороны).

Таким образом стратегические мероприятия временно компенсируют демографические и экономические слабости Сибири и Дальнего Востока, обеспечивая возможность работать над развитием этих областей. Взвешивая в нашей первой работе о Сибири ряд стратегических преимуществ в восточной периферии СССР, мы утверждали:

« Расположение даже значительного количества средств дальней войны (ракетных баз, сил подводного флота, дальней авиации, радара) и конвенциональных сил на пустынных пространствах Сибири и Дальнего Востока еще не превращают эти районы в силовые центры в геополитическом значении этого понятия».

Это утверждение остается в силе и ныне. Одни военные базы, без населенного тыла, развитых путей сообщения, развитой экономики и энергетических рессурсов не гарантируют еще прочности владения. Но военная мощь и возможность ее дальнейшего усиления означают выигрыш времени. Этот выигрыш важен не только потому, что благодаря ему становится возможным более гармоническое развитие Сибири и Дальнего Востока, обеспечивающее им известную автарию на случай большой войны на восточной периферии. Выигрыш времени может привести также к иному общему соотношению сил в Азии, чем то, которое мы наблюдаем на текущем этапе. Естественная экспансия Китая в южном направлении, на Индокитай и Индонезию, а затем и весьма вероятное столкновение с Индией (в котором СССР не может, да, по сути дела, и не должен остаться нейтральным) не могут не подорвать его наступательной энергии.

Н. Я. Галай.

(Институт по Изичению СССР).

ЖЕЛТАЯ ОПАСНОСТЬ

К русский эмиграции:
«Если не мы — то кто же?
Если не теперь-то когда же?»

ДНЯ НЕ ПРОХОДИТ, чтобы на всех языках мира, на всех континентах не говорилось и не писалось в повременной печати о «желтой опасности», о Китае и его вожделениях, о направлении будущей экспансии, лихорадочно вооружающегося, 700 — миллионного гиганта.

Еще не так давно можно было говорить о монолитном «красном блоке» — сначала с одним центром — Москвой, а в последние годы с двумя центрами, Москвой и Пекином, из которых каждый, конечной целью своей политики имел ликвидацию капиталистической системы во всем мире.

Но если конечная цель — стратегическая — Москвы и Пекина были идентичны, расхождения тактические — способов осуществления цели — были всеьма различны и породили глубокий раскол и взаимное отталкивание этих двух мощных коммунистических государств. Тактика Москвы была и есть — экономическое удушение капитализма; тактика Пекина — бомба и штык.

Споры о преимуществах той или иной тактики обострились настолько, что в данное время можно говорить о взаимной вражде Москвы и Пекина и о возможности (но не неизбежности) их вооруженного конфликта, каковой, разумеется, весьма желателен Вашингтону.

В случае столкновения, независимо от того, кто выйдет победителем, обе стороны были бы ослаблены и для США предоставилась бы возможность занять опять в мировой политике ту позицию, которую они имели в 1945 году и постепенно её утеряли в течении последних двух десятилетий. Перспектива весьма соблазнительная.

Руководители политики свободного мира всё это отлично понимают. И не случайно все чаще можно слышать и читать о возможности совместной борьбы Вашингтона и Москвы против «желтой расы», против китайского агрессивного ком мунизма. Коротко говоря, Москва становится желанным союзником Вашингтона. Желает ли этого и Москва? В этом позволительно усомниться!

Вряд ли надо доказывать, что для Москвы было бы наиболее желательным восстановление положения, бывшего в ее отношениях с Пекином до начала расхождений в коммунистическом мире между ревизионистами» и «догматиками».

Но в настоящее время это вряд ли возможно. Охваченный «революционным энтузиазмом», Китай ни на какие уступки «ревизионистам» — Москве-не пойдет. Не может пойти на уступки китайским боевым настроениям и Москва, которая отлично понимает, что даже в случае победы в совместной войне Москвы и Пекина против Вашингтона, будет разрущена вся промышленность и индустрия СССР, не говоря уже о неисчислимых человеческих жертвах. Да, к тому же, можно ли на все сто процентов быть уверенными в

победе, даже при совместных советско — китайских военных действиях ? — На такой риск Москва, имеющая свой план борьбы (без крови и разрушений) пойти не может, без самой крайней необходимости.

Но и перенаселенный Китай имеет некоторые основания для беспокойства, наблюдая, как США, в результате войн Корейской и Южно — Вьетнамской, создает два плацдарма на случай возможного и вероятного вооруженного конфликта с Китаем. Официальная версия о « помощи » свободолюбивым южно - корейцам и южно - вьетнамцам, для оказания которой не жалеется ни кровь, ни деньги свободного мира, звучит мало убедительно, особенно в глазах азиатов, привыкших от белых : западно — европейцев и американцев и совершенно другому к себе отношению.

Природные богатства Южной Кореи и Южного Вьетнама и возможность их эксплуатации и выгодных капиталовложений многие считают причиной активности свободного мира в этих государствах. Но вряд ли с этим можно согласиться, подсчитавши то, что уже затрачено на это предприятие. Не больше ли чем все природные богатства и Южной Кореи, и Южного Вьетнама, вместе взятые ?

Но, кроме объяснений активности США побуждениями « гуманно - идеалистическими » или «меркантильно - капиталистическими», возможно и еще одно объяснение : желание стать твердой ногой в Азии в предвидении конфликта с Китаем, каковой возможен и, даже, вероятен, учитывая настроения многомиллионного Китая и его лихорадочное вооружение. В декабре 1965 года об этом ясно и недвусмысленно сказал Мак Намара на совещании « Отана » в Париже, указавши, что если сейчас к войне с США Китай и не готов, то это может случиться в недалеком будущем, когда военный потенциал Китая возрастет и конфликт станет неизбежным.

Выступление Мак Намары, отчет о котором был напечатан во всей мировой прессе, многими был воспринят, как если не призыв, то психологическая подготовка к возможной превентивной войне с Китаем, пока он еще не достаточно оснащен всем необходимым для ведения современной войны.

А если взглянуть на карту Азии, то каждому будет ясно, какие преимущества дают плацдармы в Корее и Вьетнаме, если конфликт не удастся избежать.

Все это учитывают руководители политики Пекина, Москвы и Вашингтона, понимая, что самым желательным для каждого из трех партнёров в игре было бы столкновение двух партенеров между собою, причем партнёр третий, во всяком случае в начале конфликта, активного участия в нем не принял бы, что дало бы ему возможность в конце сказать свое последнее и решительное слово.

И каждому из трех партнеров хочется быть именно этим, последним, решающим судьбы мира, если не на веки веков, то на долгий период мировой истории.

Вот почему весь пропагандный аппарат каждого из партнёров старательно и методично подогревает антогонизмы у отдельных партнёров, напоминает о старых обидах, захватах « исконных » земель или попрании « исконных » прав азиатских народов, содеянных в прошлом.

Для наглядности и убедительности печатаются и распространяются разные карты, на которых точно обозначено, что, когда и кем захвачено, в рассчете, что это вызовет стремление захваченное или отобранное вернуть.

Печатание и распространение этих карт преследует двойную цель : с одной стороны, создать и развить сепаратистические настроения в отдельных этнических группах, единых, но многоплеменных государств и тем их ослабить ; с другой стороны, вызвать соответствующую реакцию у руководителей политики этих многоплеменных государств, вовсе не склонных к самоликвидации путем расчленения, а потому всех тех, кто прямо или косвенно поддерживает расчленителей, причисляющих к своим врагам.

Все эти азбучные истины старательно замалчиваются на страницах мировой печати и в высказываниях ответственных политических деятелей при обсуждении вопроса о « желтой опасности » и о возможности тех или иных комбинаций и союзов в возможном мировом конфликте. А между тем от правдивого и правильного освещения зависит правильность всех гаданий, предсказаний и политических прогнозов.

Обходится молчанием и еще один фактор, несомненно, играющий не малую роль при прогнозах на будущее : территории, которых лишится тот, кто в предполагаемом конфликте окажется побежденным. Поясним это конкретно.

США, даже в случае поражения, своей территории не потеряют. Во всяком случае, о каких либо территориальных изменениях США пропаганда Москвы и Пекина не говорит. Вопрос может быть только в изменении социального строя.

Несколько иначе будет обстоять дело для потерпевшего поражение Китая. Кроме перемены политическо-социального строя, более чем вероятно, что за этим последует и вопрос независимой Манджурии и вообще развитие и усиление центробежных (сепаратистических) тенденций отдельных групп разноплеменного и разноязычного Китая, который далеко не так монолитен, как многие его представляют. Пекин, конечно, это понимает и учитывает.

Совсем иначе будет обстоять вопрос для Москвы, столицы того государства, которое раньше именовалось « Россия », а теперь — « СССР », в случае поражения в возможном конфликте. Как будет выглядеть Россия в случае поражения — об этом красноречиво говорят карты двух возможных « противников » или « союзников » в столкновении, о котором так много говорится. Пекин претендует на южную часть дальневосточных территорий СССР, Внешнюю Монголию и часть среднеазиатских земель, входящих в границы СССР. Дальше — на запад, за Байкал и Урал — претензии Китая не идут. США свой взгляд на территориальные изменения с предельной точностью декларировали во всем известном законе о « Плененных Нациях », по которому территория « России » сводится к границам Вел. Княжества Московского в 1505 году. Или к « Москве с огородами » ! Столицей то Москва останется — против этого не возражает этот « закон » — но какого государства ? . . — Об этом следует крепко подумать всем тем, кто занимается вопросом « желтой опасности » и борьбы с ней совместными усилиями свободного мира и СССР . . .

Что Москва при данной расстановке сил является желанным союзником Запада вообще и США, в особенности и частности, — об этом говорят ответственные руководители политики США, начиная с Президента, сенатора Джевица, посла при Объед. Нациях, Гольдберга и бесчисленные публицисты и журналисты.

И . . . в то же самое время, а иногда и в тот же самый день повторяют, всем набившие оскомину, тезисы закона о « Плененных Нациях », приветствуют разные « Дни Независимости » разных « порабощенных и угнетаемых » племён и народностей СССР, обещая им всемерную поддержку в их стремлении отделиться от России.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Галицкая Русь и король Даниил Романович.

(Продолжение. См. № 483 « Часового »)

Объединив под своей властью Галицкую и Волынскую земли и сломив боярскую оппозицию, Роман Мстиславич сделался самым могущественным князем на Руси. В 1201 году он овладел Киевом и прогнав сидевшего на великокняжеском столе Рюрика Ростиславича, посадил на его место своего ставленника и вассала, луцкого князя Ингваря Ярославича, а сам, приняв титул великого князя, остался в Галиче. Значение Киева с того момента окончательно падает. В Северной Руси стольным городом становится Владимир, где княжит великий князь Всеволод Большое Гнездо, а в Южной Руси — Галич, с великим князем Романом Мстиславичем. Слава и могущество последнего растут. Разбитые им половцы больше не осмеливаются совершать набеги на Русские земли ; с Венгрией подписан вечный мир ; в Галич приезжает искать прибежища и защиты лишенный престола византийский император Алексей Ангел ; германский король Филипп Гогенштауфен, в борьбе со своими врагами, также ищет помощи у Галицкого князя Романа ; папа Иннокентий III предлагает ему королевскую корону, — разумеется, рассчитывая привести его к унии, — но Роман Мстиславич отказывается принять ее.

Под его правлением Югозападная Русь день ото дня крепнет, — князь Роман мечтает превратить ее в мощное европейское государство, продолжая в то время дальнейшее объединение Русских земель. Но этим широким планам не суждено было осуществиться : в 1205 году Роман Мстиславич, у которого испортились отношения с князем Лешком, был предательски убит поляками во время охоты.

Его преждевременная смерть имела тяжкие последствия для всей Руси, и просто катастрофические для Галицко - Волынского княжества. Рухнуло все единство и благополучие, достигнутое его усилиями. Немедленно начались смуты, развал и междоусобные войны : с претензией на Галицкий стол выступили князья Киевские, Черниговские, Северские и Смоленские. В самом Галиче фактическая власть снова перешла в руки боярства, во главе которого встал боярин Володислав Кормиличич, возвратившийся из Венгрии, куда он бежал во время княжения Романа Мстиславича.

Разумеется, он был далек от мысли закрепить великокняжеский стол за потомством своего врага, князя Романа, у которого осталось двое сыновей : четырехлетний Даниил и двухлетний Василько. Были все основания опасаться за самую жизнь младенцев, а потому мать, княгиня Анна, увезла их во Владимир - Волынский, откуда несколько позже с младшим сыном бежала в Польшу, а старшего, Даниила, отправила в Венгрию, под защиту и покровительство короля Андрея Второго, — того самого, который, будучи еще королевичем, некоторое время княжил в Галиче. Воцарившись в Венгрии, он никаких новых притязаний на Галицкое княжество не предъявлял и с князем Романом Мстиславичем последние годы находился не только в союзе, но и в личной дружбе. Они поклялись взаимно, что тот из них, кто переживет другого, примет на себя заботу о семье умершего и защиту ее интересов.

Король Андрей, по словам летописца, действительно принял Даниила как сына и даже послал отряд своего войска в помощь Галичу, на который в это время пошел ратью бывший киевский князь Рюрик Ростиславич. Последний был отбит, но галицкие бояре, опасаясь, что венгерский король посадит к ним на княжение малолетного Даниила, именем которого будут править венгры, — поспешили призвать к себе Северских князей — Игоревичей, Владимира и Романа. Первый из них сел в Галиче, второй в Звенигороде на Волыни. Все остальные города и области частью были захвачены другими князьями, а частью отданы в управление старшим боярам, которые рассчитывали стать теперь полными господами положения.

Но их надежды на Владимира Игоревича не оправдались : едва утвердившись на Галицком столе, он принялся прижимать бояр, которые сейчас же попытались от него избавиться, при по-

---

Способ привлечь симпатии, того, кого желают видеть своим союзником, довольно оригинальный и необычный . . .

В свое время Де Голль обмолвился, сказавши, подхваченную всем миром фразу о « **России до Урала** » . . . Затем, осознавши свою ошибку, в июле этого года, про полёте на Дальний Восток, сказал, что « Урала он не заметил » . . . А, при отъезде, закончил свою прощальную речь словами : . . . « и стой неколебимо, как Россия » . . . Какое впечатление произвели эти слова, вряд ли нужно говорить.

Всем тем, кто вожделеет видеть единое великое государство расчлененным Де Голль, говоря от имени Франции, ясно и недвусмысленно сказал, что их надежды, вожделения и планы — бессмысленны, тщетны и безнадёжны. И показал, как надо говорить с тем, кого желаешь иметь своим союзником.

Не в результате ли этого выступления Де Голля Пекин несколько « смягчил » свою непримиримость, заявивши, в начале сентября текущего года о возможности мирного решения с США « спорных вопросов » ?

Почему бы нечто подобное не декларировать и США и тем создать предпосылки для, столь желаемой, возможности совместных оборонных усилий США и России в случае агрессии « желтой опасности » ?

И вместо разных « дней плененных наций » организовать большой показательный процесс над всеми теми, кто ввел в заблуждение законодателей США, толкнувши их на гибельный путь в « русском вопросе » . . .

Общая политическая обстановка для такого процесса созрела. Нужно только кому то проявить инициативу. А кому же ее проявить, как не американским гражданам русского происхождения ? Кому, как не нам сказать законодателям США : « Исправьте вашу ошибку, пока не поздно ! Можно ли рассчитывать на сотрудничество с русским народом при нынешней установке США в « русском вопросе » ?

Сделать это могут и должны те русские американцы, которые принимают активное участие в политической жизни США. Это наш долг и перед Россией и русским народом, и перед Соединенными Штатами Америки. **Андрей Дикий.**

мощи Романа Игоревича, княжившего на Волыни. Им удалось поссорить братьев, между которыми вспыхнула война, причем один из них обратился за помощью к польскому королю, а другой к венгерскому. Такое положение привело к тому, что в скором времени поляки сделались полными хозяевами на Волыни, а венгры в Галицкой земле. Венгерский воевода Бенедикт Бор, утвердившись в Галиче, стал управлять здесь именем своего короля. Правил он так, что получил в народе прозвание антихриста. «Бе тот Бенедикт воистину томитель боярам и гражанам, — пишет летописец, — и блуд творя и оскверняху жены же и черницы и попадьи, вправду бе антихрист за скверные дела его».

Не видя иного спасения, галичане снова обратились к изгнанным Северским князьям, Владимиру и Роману, моля их забыть прежние обиды и освободить Галицкую землю от «злого томителя Бенедикта».

Игоревичи, собрав сильную рать, подступили к Галичу и выгнав оттуда венгров, заняли свои прежние столы. Но боярам они больше не верили и опасаясь с их стороны новой крамолы, решили действовать по примеру князя Романа Мстиславича. Но на деле они далеко превзошли его: в том же году, придравшись к какому то случаю, они приказали своим дружинникам избивать бояр, а имущество их отбирать. Летописец так повествует об этом:

«Совет же сотвориша Игоревичи на бояр галичких, да изобьют их всех, и быша избьены, и оубьен бысть Юрий Витанович и Илия Щепанович и инии велиции бояре, оубьено же их бысть числом 500, а инии разбегошеся».

Однако, как ни много перебили Игоревичи бояр, некоторые из их верхушки, во главе с Володиславом Кормиличичем, успели бежать в Венгрию. Здесь они стали просить короля Андрея, чтобы тот отпустил с ними княжича Даниила Романовича и помог возвести его на отчий престол. Король согласился. Галич был взят венгерскими войсками, Даниил объявлен великим князем, а захваченые в плен князья Игоревичи — выданы боярам, которые их немедленно повесили.

Разумеется, бояре рассчитывали, что при малолетнем князе истинными хозяевами страны будут они. Но княгиня Анна, — женщина энергичная, которой к тому времени удалось при помощи польского короля получить на Волыни небольшой удел для своего младшего сына Василька, — узнав о вокняжении Даниила, явилась в Галич и попыталась править именем сына. Бояре сейчас же предложили ей выехать. При этом десятилетний Даниил впервые проявил себя: в момент насильственной разлуки с матерью, он выхватил меч и бросился на одного из бояр. И только потому, что мать успела толкнуть его, от этого удара пострадал не боярин, а его конь.

Смуты в Галиче продолжались и после отъезда княгини Анны. Опасаясь за жизнь сына, она обратилась за помощью к королю Андрею. Тот обещал помочь и навести в Галицкой земле порядок, но страшный мятеж, вспыхнувший в Венгрии, помешал ему это сделать. Воспользовавшись этим благоприятным для них обстоятельством, бояре низложили Даниила, который бежал к матери, на Волынь, и провозгласили галицким князем боярина Володислава.

Следует отметить, что случай это совершенно небывалый и оставшийся единственным в русской истории. С самого призвания так называемых варягов, на Руси свято соблюдалось положение, в силу которого только прямые потомки Рюрика имели право на титул князя и на суверенную власть, хотя бы дело шло о самом незначительном уделе. Несколько позже точно такой же порядок установился в Азии, где право на монаршую власть и на ханский титул принадлежало исключительно потомкам Чингиз-хана. Этот обычай соблюдался и там, где власть монголов была свергнута, — его не решился нарушить даже Тимур, владыка почти всей Азии, «из приличия» державший при себе чисто декоративного хана-чингизида, который считался официальным монархом созданной Тимуром громадной империи.

Но «мужи галицкие» не обладали ни скромностью Тимура, ни уважением к русским обычаям. Однако, посаженный ими на княжение Володислав не продержался на своем столе и двух лет В 1214 году Польша и Венгрия договорилась емжду собой о разделе Галицкой земли: князь Лешко предложил руку своей дочери венгерскому королевичу Коломану, с тем, что последнему будет отдан Галич и вся восточная часть Галиции, а западная ее часть, с городом Перемышлем, отойдет к Польше. Король Андрей это предложение принял. Вся страна была занята польско — венгерскими войсками, а посаженному в Галиче Коломану папа Иннокентий Третий прислал королевскую корону, в обмен на обещание провести в Галиции церковную унию.

Незадачливый боярский князь Володислав был увезен и заточен в Венгрии, где вскоре и умер. Характерно, что его гонимой отовсюду семье ни один из русских князей не согласился дать прибежище, — настолько все были возмущены казнью Северских князей и тем, что Володислав осмелился посягнуть на прерогативы рюриковичей.

Не прошло и года, как в Галицкой земле начались восстания против венгров. Но своими силами прогнать их не удалось, и галичане обратились за помощью к самому прославленному и воинственному русскому князю — Мстиславу Мстиславичу Удалому, который в ту пору княжил в Великом Новгороде. К просьбе галичан присоединился и польский князь Лешко, у которого венгры уже успели отнять Перемышль.

Покинув Новгород, Мстислав Удалой пришел со своей дружиной в Галицкую землю, и прогнав из нее венгров, остался княжить в Галиче. К этому времени Даниил Романович, которому было уже семнадцать лет, пользуясь раздорами, начавшимися между князем Лешком и венгерским королем, овладел Владимиром - Волынским и довольно прочно утвердился на Волыни. С Мстиславом Удалым у него сразу установились дружественные отношения, а вскоре и родственные: он женился на дочери Мстислава, Анне.

В следующем году Даниил Романович собственными силами выступил против поляков и отобрав еще находящуюся в их руках Северную Волынь, посадил здесь князем своего младшего брата Василька.

Все эти события снова объединили венгерского короля Андрея и польского князя Лешка. Воспользовавшись тем, что неугомонный Мстислав Мстиславич вмешался в новые, вспыхнувшие на Руси усобицы и временно покинул Галич, они двинули на него свои войска.

Осажденный город защищал Даниил. С большим искусством и мужеством отбивая все приступы врага, он ожидал подхода Мстислава Удалого. Но не дождался: среди бояр нашлись изменники, ночью отворившие венграм ворота. Галич пал, а князь Даниил, во главе своей дружины, с трудом пробившись сквозь неприятельский стан, ушел на Волынь.

Но торжество венгров на этот раз не было продолжительным: в следующем, 1221 году, Мстислав Удалой, с помощью своего тестя — половецкого хана Котяна — выбил их из Галича и утвердился здесь уже окончательно. По некоторым, не вполне достоверным данным, он даже возложил на себя корону Коломана и принял титул царя Галицкого.

М. Каратеев.

(Продолжение следует.)

Проф. д-р мед. Д. Котсовский. ДОСТОЕВСКИЙ, ТОЛСТОЙ и РЕВОЛЮЦИЯ. Изд. Всеславянского Изд-ства. Н. Йорк.

«Все виноваты и должны сознать свою вину. Никто не достоин появляться в чистых одеждах». (Н. Бердяев).

«Чем больше мы будем говорить о прошлых ошибках, тем меньше будет угроза их повторения в будущем». (Сенатор Бриджес).

Эти фразы, помещенные в предисловии к рецензируемому труду, дают ему весь тон. Перед нами небольшая книжка, но полная глубоким содержанием. Одна из немногих вышедших в эмиграции книг, где автор, болея за судьбы России, не боится вложить персты в раны... Раны, кровь из которых до сих пор на всех нас.

Довольно часто в эмиграции, при воспоминании о спокойном и безмятежном времени Российского Государства, продолжают говорить о нашем народе в идиллических тонах, как о «народе-богоносце». Увы, д-р Котсовский, анализируя творчество Достоевского, который являлся известным отражением своего народа, правильно замечает, что страшные события в России заставляют признать, что победил не «народ-богоносец», не высшие идеалы человечности, а «бесы-и шигалевщина». Достоевский, по мнению автора, принес русскому народу великую славу и очень много вреда, ибо дал многим «возможность, выкидывая самые удивительные коленца, объяснять это достоевщиной и карамазовщиной». Но еще большая вина великого писателя заключается в том, что по выведенным им типам иностранцы судят о русском народе, о русской душе... Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что каждый из нас, изучавших в последние годы среднеучебных заведений творчество Достоевского, содрогался и испытывал недоумение. Неужели, мол, русский человек может быть таким... Да, если смотреть на Достоевского, как на пророка, то его пророчество оказалось верным. Его художественно-отрицательные криминальные типы, — «эти прототипы будущих террористов и чекистов», увы, показали себя во всю. Но будучи пророком и утверждая, что социализм — это гибель человечества, Достоевский, создав легенду о народе богоносце, «ввел в заблуждение русскую мысль, отвлекая ее от исторических реальностей. И не эта ли слепота довела Россию до катастрофы, а интеллигентскую мысль до видения Христа «в белом венчике из роз», ведущего за Собой банду пьяных матросов...». Добавим к этому, что наш несчастный Государь и Его окружение до последней минуты верили в то, что «народ-богоносец» не допустит крушения Монархии и глумления над Помазанником Божьим, каковым искренне и глубоко считал Себя Император. Большая ошибка Достоевского была в отрицании Запада и в его вере, что именно Россия, верная своей исторической власти, спасет этот Запад от развала. Но, как не осуждать Запад и не печалиться о слепоте его правителей, нужно иметь мужество признать, что этот Запад все же нашел в себе до сих пор «здоровую реакцию само-сохранения против окончательного разрушения и уничтожения превозносимых Достоевским остатков мировой культуры».

Дальше в книжке оценка Льва Толстого, перед художественным гением которого автор преклоняется, но считает, что «спустя более чем сорок лет после его смерти, нельзя закрывать глаза на роковое влияние его философских идей, способствовавших развитию крайних революционных течений...» Да, Толстой, поистине, «многогранная фигура»: дворянин до мозга костей, все миросозерцание которого находилось в сфере аристократической элиты (возьмите всех главных героев его романов), граф Толстой своими проповедями нового социального порядка окончательно оформил давно тлевшую историческую реакцию русского крестьянства на подавление его извечных стремлений к «Земле и Воле»...

Толстой, конечно, не был в своей «многогранности» одинок. «Все люди-человеки, — пишет автор. Пушкин, точно так же не смог отказаться от крепостного права (ратуя в же время за декабристов и осуждая царей). «Костюшко, требовавший в своем знаменитом универсале, немедленного освобождения польских крестьян-для их борьбы с Россией, — своих крестьян так и не освободивший...»

«Толстой, — пишет автор, — сам признавался, что ему дорог и понятен только мир русской аристократии» и только «отвращение к сегодняшнему дню, — в дни оскудения и гибели этой аристократии... толкнуло Толстого в его... философию отречения». Опять таки Толстой здесь следовал настроениям своего века. Эту трагедию естественного «перелома» переживала вся русская литература.

Автор касается и другого «перелома» в душе Толстого. «Проповедуя, что человек несет в себе частицу Божью, Толстой умер без веры, в вере не вернувшись». Толстой осуждал высшее духовенство и, вероятно, во многом он был прав, но, ведь, на протяжении почти двухтысячной истории христианства были разные люди: и Святой Сергий и Патриарх Гермоген..., к сожалению, были и Варнавы, но какое отношение имели нерадивые и порочные иерархи к самой сути христианской веры... Тот же Тургенев, (который, умирая, умолял Толстого прекратить его философскую деятельность и вернуться к литературе), далеко не был «церковным» человеком, но искренне верующим христианином...

Автор касается и «опрощения» Толстого. Оно ему не принесло никакой пользы. Люди его общества и, вообще, люди интеллигентные, с удивлением и сожалением смотрели на этот маскарад, а крестьяне говорили: «Не спроста граф подделывается под мужика. Здесь какой то подвох...»

Самое же вредное, что принес Толстой русской интеллигенции, это-по мнению автора «его проповедь непротивления злу», которая «нашла свое трагическое отражение в пассивности и неспособности русской интеллигенции к активной борьбе за свободу в решающие дни февральской и октябрьской революций, жертвою которой она сама пала. Подобно другому гиганту-автору «Бесов» — идеализировавшему русский народ, как «народ-богоносец», Лев Толстой несет свою долю ответственности перед историей и человечеством». (В книжке приводятся примеры подобного влияния великого писателя на интеллигенцию).

В своих высказываниях Толстой был «далек от понимания реальной обстановки в многомиллионной аграрной стране, думая, что можно безболезненно сразу перейти от абсолютной монархии к абсолютному социализму... (Его труды «В чем моя вера» и «Исповедь», нелегально отпечатанные и распространявшиеся террористами «Народной Воли»).

«Сознавал ли бессмертный автор «Войны и Мира» и «Анны Карениной», что он делает, когда он, пользуясь своим именем, своим положением, своим пером, начал свои проповеди утопических идей, сея в безграмотном, озлобленном... народе

семена неосуществимых социальных утопий и поддерживая своим авторитетом, своим независимым во всех отношениях положением глухое брожение предреволюционной бури . . . ».

Нина Федорова. ЖИЗНЬ. Издание Виктора Камкина. Вашингтон.

Роман этот выпущен пока в двух книжках. Героинь романа две : Варвара, дочка нищей прачки, муж которой умер от пьянства, и Мила, дочь заслуженного боевого генерала ,крупного помещика, род которого живет в описываемом провинциальном городе России много сотень лет.

Варвара - умная девочка, мечтает учиться. По совету одной старой женщины она идет в церковь просить Николая Чудотворца сделать чудо и допустить ее в гимназию, пытается всунуть в церковную кружку для подаяний письмо Святому, — церковный сторож, думая, что она хочет похитить кружку, выгоняет ее. С этого момента Варвара перестает верить в Бога и, хотя через очень короткое время одна из семьи Головиных, тетка Милы, определяет ее на свой счет в гимназию, она считает, что достигла этого иным путем и становится безбожницей, поддается коммунистической пропаганде, вступает в подпольную организацию и, будучи подругой Милы и постоянно принятой в дом Головиных, хладнокровно рассуждает о том, что придет момент, когда и именье их, и вся семья, будут уничтожены революционным шквалом.

Здесь автор подходит к больной в свое время проблеме « кухаркиных детей », проблеме, бывшей в те времена во всех странах Европы. Но громадное большинство этих детей, которые получили образование, поднялись до нужного уровня цивилизации и моральной культуры, и сделались лойяльными гражданами : можно вспомнить имена министров, сановников, генералов, создавших себе положение и заслуживших признательность Отечества, которые добились этого не в силу родовитости и связей, но исключительно благодаря своему таланту. Варвара Бублик к ним не принадлежала и пошла по пути ненависти ко всему, что социально было выше ея.

Другой тип - Мила Головина. Добрая, отзывчивая, сердечная, беззаботная девушка, воспитанная « в вате », не знающая жизни и отвечающая ласковой дружбой на ненавистничество Варвары. У нее несчастный роман. Любимый ею человек, офицер, убивающий оскорбившего его начальника (причины этого не вполне ясны и это место в романе как то притянуто за волосы и не отличается правдоподобностью), присужден к каторжным работам на долгий срок.

Много страниц посвящено военной среде и, хотя вначале чтения боишься, как бы автор не соблазнился типами купринского « Поединка », надо признать, что военная среда показана правдиво и с большой симпатией. Пленяет благородная фигура ген. Головина, его понятия о чести и верности долгу, понятия, доказанные его смертью на поле брани в первые же месяцы Великой войны.

Книги Нины Федоровой носят и известный политический оттенок. В них колоритно описаны типы подпольщиков-революционеров, вся цель которых разрушение Российского государства, исконного русского быта, всего того, чем была сильна наша страна. Автор талантлив и книги его читаются с большим интересом.

КТО ВИНОВНИК ВОЙНЫ 1914 года ?
(Разоблачения кн. Лихновского)
Оттиск статей из « Часового ».
Весь чистый доход поступит в распоряжение К-та по Сохранению Храма-Памятника в С. Илер-Мурмелон (Франция)
Цена : Франция 3фр., Бельгия 25 фр., Англия 4 ш., США 60 центов.
Выписывать через « Часовой »

Владимир Н. Бутков. ТВОРЧЕСТВО М. Ю. ЛЕРМОНТОВА. Изд. кн. магазина Камкина. Вашингтон.

О Лермонтове, его творчестве и таланте, его сложной натуре были уже написаны фолианты и тем не менее эта книжка-содержание доклада, в свое время прочитанного автором, интересна своим всесторонним и тонким анализом нашего великого поэта, которого очень многие ставят на одну высоту с Пушкиным (хотя влияние Пушкина очень заметно у Лермонтова) и даже считают, что, если бы не было его столь ранней смерти, он встал бы на первое место в русской литературе.

Лермонтов не мог ужиться в той атмосфере рутины, которая ощущалась в дореформенной России, он боролся против навыков общества, причем, как и Пушкин, боролся со всей страстностью своей натуры, допуская выходки, которые не могли быть терпимы. Наказания за это были чрезвычайно мягкими, например, отправка в действующую армию. И автор правильно замечает, что эти « наказания » способствовали развитию лермонтовского таланта : он увидел других людей, познал русскую доблесть . . . Если бы не было его службы на Кавказе, мы не читали бы « Героя нашего времени » и Максим Максимович не вошел бы в нашу литературу, как жертвенный образ русского офицера. Наконец, военная среда повлияла на такие бессмертные вещи, как « Бородино ». « Два великана », « Гусарство » . . .

Автор приводит правильное определение Ив. Тхоржевского : « Лермонтов ближе Пушкина подошел к русскому религиозному ощущению, может быть потому, что был военным. Он так навсегда и запечатлелся в народной памяти : в военном мундире . . . ».

« По отношению к России и к русскому народу Лермонтов всегда испытывал сыновью любовь, гордость и какую то ответственность за Россию . . . Он полюбил . . . русскую землю, свою отчизну . . . », замечает правильно автор.

« Лермонтов был поэтом Молодой России, той части Николаевской России ,которая была полна смелых порывов . . . Лермонтовская Россия воспитала в себе человека больших дарований и готовила стране свободных и сильных духом граждан . . . Его творчество . . . неизбежно стало социальным фактором ».

И нельзя не согласиться с В. Н. Бутковым, что « поэзия Лермонтова повернута к будущему, озарена мыслью о свободном и гордом человеке, связанном со своей Родиной ».

В. Ефремов. ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА. Издание кн. маг. Виктора Камкина. Вашингтон.

Вот, поистине, нужная книга, представляющая собой конспект по биографии и творчеству наших выдающихся писателей и поэтов. Карамзин, Жуковский, Крылов, Грибоедов. Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Гончаров, Островский, Чехов. Толстой, Достоевский . . .

Очень часто в эмиграции приходится сталкиваться с незнанием многими русской литературы и, конечно, это в первую очередь заметно по нашей молодёжи. Книга В. Ефремова кратко описывает жизнь наших прославленных писателей и в четких штрихах обрисовывает их труды, характер героев их повестей, особенности их творчества . . .

Читая эту книгу, некоторые вспомнят гимназические и кадетские годы, когда в России выходили небольшие конспекты, помогавшие ученикам старших классов в их сочинениях. Конечно, труд В. Ефремова несравненно выше : в нем много чисто психологического элемента.

Очень рекомендуем нашей молодёжи (да и не только ей) познакомиться с этим трудом.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ ПРОШЛОЕ СЛАВНОЙ ЮЖНОЙ ШКОЛЫ

ПОД таким волнующим заглавием правление Объединения бывших юнкеров Елисаветградского Кавалерийского Училища в Америке, в связи со столетием со дня основания Училища — оно основано приказом Военного Министра от 27 июня 1865 года — выпустило книгу воспоминаний бывших питомцев Школы, подкрепив их теми немногими официальными данными, которые были в распоряжении редакционной коллегии. В предисловии к книге редакционная коллегия, возглавляемая председателем Объединения, полковником С.Н. Ряснянским, открыто и просто объясняет почему именно ко дню исполнившегося в 1965 году столетия со дня Училища правление взяло на себя непомерно тяжелый в условиях эмиграции труд по изданию книги — памятки :

« Коммунисты так много уничтожили русских исторических материалов и так оклеветали Императорскую Россию, особенно наших Императоров и наш русский офицерский корпус, что всякий правдивый исторический очерк о нашем военном прошлом является необходимым для будущих беспристрастных историков и русского молодого поколения ».

Осуществлен труд поистине прекрасно. Текста в книге всего 232 страницы. Но сколько интереснейшего материала сумела редакционная коллегия вместить на этих страницах ! В книге 11 глав; каждая глава представляет собою особый раздел, начиная с исторического обзора жизни в кончая описанием юбилейных праздненств в Нью-Иорке в ноябре и декабре 1965 года.

Конечно, наибольший интерес представляет собою 7-ая глава — воспоминания питомцев Школы. Читая их, лишь жалеешь краткости большинства отрывков этих воспоминаний, когда многие авторы передают лишь какой-нибудь отдельный эпизод из жизни школы. Но, конечно, в подобной памятке нельзя дать полных воспоминаний того или другого юнкера, если они и имеются ; редакторам приходилось считаться и с тем, что в воспоминаниях питомцев одной Школы, к тому же во многих случаях проходившим там курс приблизительно в одно и то же время, дудут неизбежные повторения, могут быть идентичные характеристики строевого, административного и педагогического состава Училища. И надо отдать справедливость : редакционная коллегия сумела отлично избежать опасных повторений, выделив в специальную главу командный состав Училища, с первых дней его существования, с краткой характеристикой начальников Училищ, инспекторов классов, командиров эскадронов. Есть, правда, одно повторение, но не утомляющее, а умиляющее : трогательные воспоминания об одном лице — швейцаре Училища Викторе — все его называли по имени и я думаю, что никто никогда не знал его фамилии. А он, еще до русско-турецкой войны, бывший взводным унтер-офицером Бугского уланского полка, был с 1884 по 1918 год старшим швейцаром Училища. Он был исключительным патриотом Южной Школы, ее настоящей живой хронологией, отлично помнил и всех сменявшихся сменных офицеров (когда я поступил в Училище он, узнав мою фамилию, сейчас же спросил — а это ли ваш родственник был у нас сменным офицером ?) и всех бывших юнкеров Училища, отлично помня кто, когда и в какой полк вышел.

С истинным умилением читаешь в воспоминаниях полковника Наместника, тогда уже офицера 9-го уланского Бугского полка, как встрепенулся Виктор, узнав что Школа походным порядком идет в Белую Церковь — стоянку его родного полка. Полк принял дорогого гостя с исключительной любовью и радушием, поднеся ему, старому улану, подарок — футляр с золотыми часами, такой же цепочкой и соответствующей надписью. Офицеры полка — около половины которых были питомцы Южной Школы, во главе с командиром полка полковником Лопухиным (В 1914 году пал на поле брани в должности командира Лейб. Гв. Конно-Гренадерского полка) принимали бывшего унтер-офицера полка в офицерском собрании, трубачи при этом встретили его полковым маршем. Вот истинное отношение офицеров Императорской армии к своим младшим братьям — драгунам, уланам, гусарам и казакам, метко охарактеризованное одним из девизов другого, кавалерийского, Николаевского, Училища

И будут вечными друзьями
Корнет, солдат и генерал.

Я. Н. Горбов - ВСЕ ОТНОШЕНИЯ. Роман. Париж. Роман Я.Н. Горбова печатался в журнале « Возрождение », членом редакционной коллегии которого он состоит. Сейчас он издан отдельной книжной, что, конечно, усиливает интерес к роману и создает полную картину тех жизненно- трагических отношений между людьми которым он и посвящен. Действие происходит в Париже. Главный герой романа-русский эмигрант, однако, вошедший совершенно во французский быт. Встреча и долгая связь с девушкой, которую он полюбил. И только потом выяснилось трагическое ея прошлое : подлый негодяй, ея опекун вынуждал ее к сожительству с ним. Таковой же были и судьба другой девушки — Зои . . . Больная тема, но, увы, видя то, что сейчас происходит вокруг нас, в эпоху столь низкого падения нравственности, она жизненна. Разочарованный в жизни, большой от переживаний, герой романа бросает свою обеспеченную службу, богатство, семью и уходит в отшельничество . . . Это уже похоже на Достоевского.

Я. Н. Горбов, несомненно, написал свой роман с большим талантом (мы о нем уже знаем по « Возрождению »), но, повторяем, тема больная и в романе нет ни одного луча радости, столь желанной в наш скорбный век.

ВОЗРОЖДЕНИЕ. № 177 (Сентябрь). В этом номере отметим очень ценную статью ген. С. П. Андоленко о войне на русском фронте в 1916 г., году побед окрепнувшей Русской Армии, подготовленной к решительным операциям в 1917 году. Все это было сорвано безумной революцией. По прежнему исключительно ценны Воспоминания б. министра финансов П.Л. Барка. Б. Сибирский пишет о сатанинской политике коммунистической власти по отношению к Церкви и верующим. Кн. С. Оболенский и Б. Борисов дают анализ внешней и внутренней политики Сов. Союза. В литературной части статья Я. Н. Горбова, рецензирующая книгу Р. Даберна : « Новые большевики », продолжение повестей Н. В. Станюковича и С. Шишмарева и ряд стихов. Как и всегда, журнал полон интересного и актуального материала.

Гизелла Лахман. ЗЕРКАЛА. Вторая книга стихов. Изд. кн. маг. Камкина.

Оригинальные и талантливые стихи-собственные и переводы американских поэтов. Автор сам говорит о себе :

Я не хочу стучать в чужие двери
И греться у случайного костра.
Мне дороги мои, мои потери,
Уединенность мне сестра.
А за размах минувших дней широких,
За то, что я стихами говорю,
За смех детей, за пушкинские строки,
За энциан на скалах синеокий
Создателя благодарю.

В задачу редакторов книги входило дать описание жизни Школы за возможно больший отрезок времени, - это им удалось : даны отрывки из воспоминаний бывших питомцев Школы 25 лет — с 1893 по 1918 год. Пропущен период первых 25 лет существования Училища и редакторы с сожалением предупреждают что им не удалось осветить жизнь Школы, когда она была юнкерским училищем в выпускала своих питомцев эстандарт-юнкерами, с последующим производством в корнеты уже в полку. Таких ветеранов в эмиграции не нашлось и быть не могло : старейшему из авторов помещенных воспоминаний Нежинскому, еще не гусару, а драгуну, идет 91-ый год. Свои воспоминания маститый ветеран и озаглавил : 71 год назад ; в его именно время при юнкерском училище были образованы военно-училищные курсы, послужившие постепенным превращением прежнего юнкерского училища в военное, с значительно расширенной программой, как обще-образовательной, так и военной.

Состав Училища в разные периоды его существования был различен. В Юнкерское Училище поступали вольноопределяющиеся — по тогдашнему юнкера кавалерийских полков, часто уже великовозрастные, нередко с очень скромным общем образованием ; командировались в Училища и совсем малограмотные унтер-офицеры, отличные строевики, которых командиры полков и эскадронов считали желательным видеть офицерами. С превращением юнкерского училища в военное состав юнкеров совершенно изменился : в военное училище можне было поступить лишь имея законченное среднее образование, поступали еще и из полков вольноопределяющиеся, но уже исключительно 1-го разряда. С этого времени вплоть до войны 1914 года основной кадр юнкеров составляли кадеты, главным образом корпусов Юга России : Киевского, Одесского, Сумского, Петровско-Полтавского, Воронежского, Суворовского. Но поступали и окончившие гимназии, реальные училища, студенты. В строгую по внутреннему порядку Южную Школу, с ее очень нелегкой, в особенности для штатских молодых людей, строевой подготовкой их влекло истинное призвание ,любовь к лошади, к службе в кавалерии, о которой они слышали восторженные отзывы от своих отцов, братьев, старших товарищах ; еще на гимназической скамье большинство из них увлекалось описанием героических атак «царицы полей сражения» — конницы 18-го и 19-го столетий, вероятно захватывал их и быт кавалерийских полков в «Очерках кавалерийской жизни» Крестовского и «Гусары 30-х годов» Афанасьева - Чужбинского.

Нелегко было человеку за 25 лет, быть может уже окончившему Университет, входить в муштру строго размеренной юнкерской жизни, когда помимо достаточно сторогого строевого начальства «молодых сугубых», не взирая на возраст и университетский значек, брали в оборот «благородные корнеты» — юнкера старшего класса. Но Школа перерабатывала всех. Крымского Конного полка ротмистр Алема рассказывает, что он поступил в Училище студентом 26 лет. «Нелегко вам будет, папаша», сказал ему сменный офицер ротмистр барон Майдель. И что же ? недавний сырой в физическом отношении студент быстро освоился с требованиями, предъявляемыми юнкерам, в самое короткое время стал настолько образцовым во всех отношениях юнкером, что он — «Шпак» по юнкерскому выражению — окончил Южную Школу эскадронным вахмистром. А для того чтобы дать представление, что такое был в кавалерийском училище вахмистр, каково было его значение и положение, скажу, что вахмистра называли «земным богом» т.е. что выше его на земле не было и не могло быть никого, — так поясняли молодым «зверям» их дядьки — юнкера старшего класса.

Да что Алеша в его 26 лет ? Штабс-ротмистр Кинашевский рассказывает, что когда он во время войны, на 5-ом ускоренном выпуске был взводным портупей-юнкером, то в Училище поступил и был назначен в его взвод некий Архангельский, товарищ прокурора в возрасте 45 лет, т.е. который и по положению и по возрасту призыву не подлежал. Это был глубоко штатский человек, даже после месяца пребывания в Училище, здороваясь, он приподнимал бескозырку и, лишь опомнившись, быстро надевал ее на голову и отдавал честь. По наукам, классным занятиям он имел круглые 12 баллов, но в езде, вольтижировке, на гимнастикие долгое время он был абсолютно безнадежен. Но и его переработала Славная Южная Школа, с ее знаменитыми традициями и не без помощи разумного цука превратила в образцового, отличного офицера. Штабс-ротмистр Кинашевский рассказывает что летом 1917 года он встретил Арахангельского в прифронтовом городе Тарнополе, — это был тонный кавал. офицер с орденом св. Владимира с мечами в петлице — для прапорщика кавалерии, каковым в то время был Архангельский, награда исключительно высокая и редкая.

Цук, знаменитый цук кавалерийских училищ, о котором с таким осуждением говорилось в домах либеральной интеллигенции, в многих домах петербургского общества ! Были маменькины сынки, не выдерживашие строгой жизни кавалерийских училищ, не понимавшие значения ни традиций, ни цука и жаловавшиеся своим высокопоставленным дядюшкам, как их «сугубых зверей» третируют благородные корнеты старшего класса. В искаженном, сильно преувеличенном виде сведения о цуке доходили до Великого Князя Константиан Константиновича, дошли и до высоты Престола, откуда последовал приказ начальникам училищ не допускать в стенах вверенных им училищ никакого цука. Но старые традиции внедрились в сознание офицерского корпуса кавалерии, они сумели внушить своим младшим братьям и младшим однокашникам по кадетским корпусам всё положительное значение разумного цука, способствовавшего в кратчайший срок перерождению неуклюжего юнца в стройного, ловкого молодого человека, указывали что быстрые ответы на кажущиеся бессмысленными вопросы юнкерской «словесности», способствуют развитию быстрой сообразительности и находчивости, столь необходимых молодому офицеру. И разумный цук не покидал стен Южной Школы вплоть до последнего дня ее существования, значительно сокращаясь, когда Училища пополнялось молодыми людьми со стороны и вновь принимая большее значение, когда в Училище вливалась волна кадет.

В 1916 году только что окончившего Южную Школу, молодого офицера 18-го гусарского Нежинского полка Подушкина на фронте встретил его отец, почтенный генерал, в свое время, вероятно еще эстандарт — юнкером, окончивший тоже Елисаветградское Училище. «Ну что ж ?» спросил отец сына : «приходилось тебе выть на луну, объясняться в любви печке и т.д. Запомни только то, что сущность традиций, какие бы они ни были, заключалась не в отбывании капризных, подчас, желаний «корнетов», а в том что каждый офицер должен был привыкнуть к моментальному исполнению приказаний старшего,

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

без излишних размышлений. Вспомни как солдат Царя Петра, шутливо приказавшего ему прыгнуть в окно, только спросил » в какое прикажете, Ваше Величество ? « Так и ты смотри на традиции ».

В военное время цук, традиции захватывали далеко не всех юнкеров. Можно сказать что, как правило « по традиции » в Южной Школе во время войны жили лишь кадеты, люди же со стороны, за немногими исключениями », жили « по уставу ». Но и их захватывал дух Школы. Истинных кавалеристов по призванию среди них было пожалуй не много. Не не много было и шедших в Училище, чтобы избежать призыва в войска. Громадное количество этих молодых людей — студенты, гимназисты, реалисты, семинаристы — шли в Южную Школу, также как и в другие военные училища из чувства здорового патриотизма, зова сердца, императивно указывавшего им, что не время прибегать к защите отсрочки для призыва, дававшееся в то время учащимся в высших учебных заведениях. Нет, всё их существо, их русские души подсказывали им, что они не могут быть в стороне от страшных событий, обрушившихся на Россию, что они должны принять активное участие в войне за её будущее. Вот почему, как это явствует из многих приведенных в книге воспоминаний, с таким усердием, так самоотверженно принялись они за учение, за строевые занятия, к которым они не были так подготовлены, как, скажем, кадеты. В кратчайший срок они втягивались в нелегкую военную жизнь, проникались духом Южной Школы, способствовавшему им стать верными слугами Царя и Отечества.

И читая НЕЗАБЫВАЕМОЕ ПРОШЛОЕ СЛАВНОЙ ЮЖНОЙ ШКОЛЫ, воспоминания ее питомцев, ощущаешь в сердце щемящую мысль : как могло случиться, что Россия, имевшие такие крепке кадры, которые давали Армии Елисаветградское кавалерийское и другие Военные Училища, могла погибнуть, как случилось, что русская армия рассыпалась в 1917 году так быстро и бесславно. Ответ один : слишком много доблестного русского офицерства отдало в первые годы войны на полях сражения свои жизни за Веру, Царя и Отечества, а без них также погибшего унтер-офицерского состава — своего костяка — армия не имела ни моральной, ни физической силы дать сопротивление тем враждебным России и ее армии силам, которые поставили своей целью разрушить Великую Империю, создававшуюся её Вождями, жертвенными подвигами армии, защищавшую родную землю от вражеских вторжений и расширявшую ее границы.

С волнением прочитает эту книгу, полную виденій прошлого, каждый питомец Славной Южной Школы, каждый конник, каждый офицер ; представит она большой интерес и каждому русскому человеку, которому дорого великое прошлое нашей дорогой родины, будет она интересна и молодому поколению, воспитанному в национальном духе. Горячо рекомендую ее каждому русскому человеку, она издана лишь в количестве 500 экземпляров и несомненно будет распродана очень быстро.

Д.К.К.

« РОДИНА ЖДЕТ . . . »

В журнале « Новый мир » (№ 6) помещено характерное стихотворение Евгения Евтушенко. Оно описывает рассказ заключенного в концлагере, бывшего солдата Советской армии, попавщего в окружение под Минском, отправленного немцами на работы в Италию и там перешедшего к партизанам, с которыми он вошел в освобожденный англо-американцами Рим. И вот путь его « на Родину » (« Родина ждет . . .) :

« А потом через Каспий мы плыли.
Обнимались и в пляс на борту . .
Мы героями вроде как были,
но героями лишь до Баку.

Гладиолусами не встречали,
а встречали, браток, при штыках.
И угрюмо овчарки ворчали
на отечественных поводках.

Конвоиров безусые лица
с подозреньем смотрели на нас,
и кричали мальчишки нам « фрицы » . . .
так что слезы вставали у глаз.

Весь в прыщах, лейтенант-необстрелок
в форме новенькой-так его мать . . .
нам спокойно сказал : « Без истерик . . » -
и добавил : « Оружие — сдать ».

И солдатики нас по-пастушьи
привели, как овец сосчитав,
к так знакомой колючей подружке
в так знакомых железных цветах

И куда ты негаданно делась
в нашей собственной кровной стране,
партизанская прежняя смелость . .
Или, может, приснилась во сне . . .

Опустили мы головы низко
и оружие сдали легко.
До Италии было неблизко.
А до дому совсем далеко.

Я кидая оружье и шмотки,
под рубашкою спрятал тот флаг,
но его отобрали при шмоне.
« Недостоин . . . - сказали. - Ты враг . . . »

. . . . . .

Завтра рано вставать мне - работа ! . .
Ну, а будешь в Италии ты :
где то в городе Монте-Ротонда
там живут партизаны - браты.

И Мария - вся в черных колечках,
а быть может седых - столько лет . .
Передай, если помнит, конечно,
ей от рыжего Вани привет.

Ну не надо про лагерь, понятно.
Как сказал, что прошло - то прошло.
Ты скажи им - им будет приятно -
в общем, Ваня живет хорошо

. . . . . .

Что ж ты плачешь, опять наливая,
что ж ты цедишь : « А все это блажь . . . »
Тебя помнит Италия, Ваня,
и запомнит Россия - не плачь . . .

Так вот : « Родина ждет » . . .

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА « ЧАСОВОЙ » —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

CALUMNY AVOUT RUSSIAN PEOPLE

Andrey Diky, 14 Springer St., Richmond Maine, USA

В № 460 « Часового » (октябрь 1964 года) была помещена статья А. Дикого « Навет на наш народ ». Ныне выпущен отдельной брошюрой английский перевод этой статьи, которую желающие могут выписать непосредственно от автора.

Незабытые Могилы

† 19-6 в Ницце военный инженер полковник Леонид Андреевич **Прокопов**, терский казак, участник великой войны и белого движения, сначала в армии адмирала Колчака, потом на юге России. Отважный в боевой обстановке, он был заботливым отцом-командиром и пользовался глубокой любовью своих сослуживцев и подчиненных. После Галлиполи был в Сербии, Германии, где по окончании 2-й мировой войны, заведуя лагерем УНРРА в Вунсиделе, спас многих «новых» эмигрантов, помогая им переключаться в «старых», дабы не быть выданными большевикам. — Последние 15 лет пок. заведывал Домом отдыха Белых воинов в Ницце, который, благодаря его неусыпным трудам, стал настоящим семейным очагом для прибывающих туда белых воинов. Он сумел создать в этом Доме чисто русскую обстановку, устраивал в нем концерты (сам он был отличным гитаристом). Покойный говаривал своим друзьями: «Принесшие присягу» за Веру, Царя и Отечество «продолжают служить Родине и в изгнании. Мы - часовые на посту, наш Разводящий - Государь Император убит и только смерть может освободить нас от исполнения нашего долга».

Память о Леониде Андреевиче надолго сохранится в «золотой книге» Дома Отдыха, в которой за 15 лет его существования, написано много сердечных слов благодарности отдыхавшими не только его жертвенной создательнице Екатерине Сергеевне, но и ея долголетнему верному помощнику полк. Прокопову, с любовью и большим тактом руководившему этим чудным уголком, «где русский дух, где Русью пахнет». Да упокоит Господь душу глубоко верившего в Него воина Леонида в светлых обителях Своих.

Инж. войск поручик Манойлов.

Информация 1-го отдела Р.О. В.С. в таких же тонах отметила кончину полк. Прокопова.

† 24-7 в Ментоне штабс-капитан Владимир Дмитриевич **Шедевер**. Прапорщиком запаса прибыл в авг. 1914 г. в 26-й Сибирский стр. полк, был ранен в Августовских лесах в лицо, до февраля 18-г. - на фронте, награжден боевыми орденами. Был храбр, скромен и любим товарищами и солдатами.

Однополчанин П. Шапошников.

† 28-8 в Б. Айресе Л. Гв. Измайловского полка капитан Александр Николаевич **Герцык**.

† 20-8 в Венс (Фр.) пор. Борис Константинович **Перзинский** (63 п. Углицкого полка).

† 25-7 в г. Сидней (Австралия) поручик Александр Тимофеевич **Поньки**н, б. воспитанник Лесного училища, потом Иркутского воен. училища, участник великой войны и белого движения в Сибирской армии, где был награжден орденом Св. Георгия 4 ст. Трогательно то, что покойный перед кончиной оставил для «Часового» заметку с просьбой оповестить друзей и сослуживцев о его смерти. Был глубоко верующим, искренним патриотом.

† 4-9 в Розэ-Бри (Фр.) Л. Гв. Егерского полка полковник Сергей Андреевич **Усов**, председатель полк. объединения.

† 4-9 в Париже полковник Николай Антонович **Страмцов**, георгиевский кавалер, галлиполиец.

† 19-8 в Джорданвилле (США) подпоручик Владимир Сергеевич **Базаревич**, выпуска 1928 г. из Русского Кад. корпуса в Югославии.

† 4-8 в Стокгольме лейтенант флота Павел Павлович Потоцкий.

† 5-9 в Италии военный летчик капитан Михаил Иванович **Александров**.

† В Белграде 29-7 генерал-лейтенант Михаил Архипович **Фостиков**. Внук офицера Кавказской войны и сын вахмистра, пок. окончил Александровское воен. уч. в 1907 г. и вышел в I-й Лабинский полк своего Кубанского войска, в Вел. войну был на Кавказском фронте. В 1917 г. окончил ускоренные курсы Академии Ген. Штаба. В 1918 г. войсковой старшина Фостиков сформировал I-й Кубанский полк в отряде ген. Шкуро, потом в составе дивизии ген. Улагая. Командуя бригадой на Царицынском фронте, был произведен в ген.-майоры и назначен н-ком 2-й Куб. каз. дивизии, которой командовал до февраля 1920 г. в составе корпуса ген. Науменко. В марте 1920 г. при отходе Кубанской армии на Черноморское побережье, был отрезан от ея главных сил и организовал повстанческое движение, которое охватило обширный район горных станиц и существовало до осени, но силы были неравные и Фостиков вынужден был вывести казаков на Черноморское побережье, где, прижатые красными, они перешли грузинскую границу и из Грузии на кораблях прибыли в Крым. В Крыму ген. Фостиков, произведенный в ген.-лейтенанты, сражался до последнего часа. По прибытии на о.Лемнос ген. Фостиков был назначен кром Кубанского корпуса.

Ранен покойный был не менее 10 раз.

Соратник его по Первой мировой войне, его подчиненный во время белого движения, отдаю ему заслуженную дань, как одному из самых храбрых и популярных генералов Кубанского Казачьего Войска.

Полковник Ф. Елисеев.

† 13-9 в Париже Л. Гв. Уланского Ея Величества полка полковник граф Павел Павлович **Коцебу**, б. воспитанник Пажеского Корпуса.

† 11-9 в Кормей (Фр.) Л. Гв. Егерского полка полковник князь Анатолий Александрович **Друцкой**.

† 7-9 в Париже Дроздовского стр. п. поручик Владимир Андреевич **Торговитский**.

† 20-5 в Мексике поручик **Разак Бек Хан Хаджиев**, последний личный адъютант ген. Корнилова. Происходя из хивинской ханской семьи, он окончил в Москве III-й кад. корпус и в 1916 г. Тверское кав. училище, выйдя в Нерчинский каз. полк, а в 1917 г. был переведен в Текинский полк «Дикой Дивизии». Состоя в охране ген. Корнилова в Ставке, он разделил с Верх. Главнокомандующим быховское сидение, состряпал для него фальшивые документы и сопровождал ген. Корнилова в его бегстве от большевиков, но попал к ним в плен, откуда ему удалось бежать. Прибыв в Добр. Армию он был назначен личным адъютантом ген. Корнилова и был буквально последним человеком, который видел генерала за несколько минут до его кончины под Екатеринодаром. После трагического конца своего любимого начальника, Хан вернулся в Хиву, откуда пробрался в Сибирь, где сражался в армии адмирала Колчака. В эмиграции Хан написал книгу «Великий Бояр», в которой описал героический образ ген. Корнилова и всю его трагическую эпопею.

В одном из своих писем к друзьям, как сообщает об этом Н. Л. Чекалова в газ. «Россия» Хан писал:

«Но у меня лично крепкая вера,что со временем бесконечно дороги останутся для русских людей герои долга, Великий Бояр и его текинцы, вы явившие в дни национального упадка любовь и веру в своего» «Уллу Бояра» и свою родину Россию. Также верю в Творящего чудеса и в то, что неумирающая русская мысль должна возвратиться к тем жизненным положениям, которые провозглашены живой действительностью».

† 27-9 в Брюсселе председатель Союза Георгиевских Кавалеров князь Борис Владимирович **Гагарин**, 90-летие которого было отпраздновано в апреле с. г. (см. № 478 «Часового»).

BRUXELLES 5 BRUSSEL 10 X 1966

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира	— 4 ст. = 2250 б. фр.	(или 45 дол.),	3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны	— 3 ст. = 2500 б. фр.	(или 50 дол.),	2 ст .3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава	— 3 ст. = 2500 б. фр.	(или 50 дол.),	2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия	— 4 ст. = 1500 б. фр.	(или 30 дол.),	

Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышла из печати 84-ая книга Нового Журнала под редакцией Р. Гуля и Н. Тимашева. - СОДЕРЖАНИЕ: **Л. Чуковская** - София Петровна. **Ю. Терапиано** - Ганийский дневник. **И. Бунин** - Безымянные заметки. И. Чиннов - Пять стихотворений. **В. Вейдле** - Урбино. **Вл. Злобин** - Странные стихи. **Ю. Офросимов** - Памяти поэта. **И. Елагин** - Битники. **К. Померанцев** - Четыре стихотворения. **Ю. Иваск** - Фет. **Странник** - Два стихотворения. **Алексис Раннит** - Три стихотворения. **В. Александрова** - Прошлое сегодняшними глазами. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: **Неизвестный** - Находка в тайге. **Песни-стихи из СССР. А. Керенский** - Моя жизнь в подполье. **И. Ильин** - На службе у японцев. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: **Прот. Д. Константинов** - Подтверждение неопровержимого - **А. Гольденвейзер** - Русский юрист в эмиграции. **Т. Чугунов** - Всеобщая декларация прав человека и диктатура КПСС. **Н. Градобоев** - Записки Пеньковского. **Д. Шуб** - Мемуары А. Ф. Керенского. **Н. Полторацкий** - Проф. Н. С. Тимашев о путях России. БИБЛИОГРАФИЯ: **В. Завалишин** - Ю. Анненков. Дневник моих встреч. **Ю. Марголин** - А. Седых. Земля обетованная. **Р. Гуль** - А. Терц. Мысли врасплох и проч.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН
СОЧИНЕНИЯ
В ОДНОМ ТОМЕ

В сборник вошли все произведения писателя, опубликованные в СССР, а также его «этюды и крохотные рассказы», которые читателю в России доступны только в рукописных списках.

320 страниц. В твердой холщевой обложке с золотым тиснением. Художественная суперобложка худ. А. Русака.
Цена 225 бельг. фр.
(или 18 марок, 22.50 фр. фр., 4 дол. 50 ц.)

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

Рукописи мирянина, полученные из России
А. Левитин (Краснов)
ЗАЩИТА ВЕРЫ В СССР
С предисловием Архиепископа Иоанна Сан-Францисского.
104 стр. Цена 90 б. фр.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ»
Независимый орган национальной мысли.
Цена 80 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
«La Sentinelle», Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
«La Renaissance», 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

НА СКЛАДЕ «ЧАСОВОГО»

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница?	50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи	150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом	100 фр.
Марковцы в боях за Россию. Два тома.	500 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф.	150 фр.
Агнивцев. Стихи.	30 фр.
Н. Белогорский. «Вчера» Два тома.	500 фр.
И. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю	100 фр.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

П. Н. КРАСНОВ.
От двуглавого орла к красному знамени
Том I-й
Цена: 6 доллар. = 300 б.фр. = 30 фр.фр.

В. Осокин. Андрей Андреевич Власов	100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска	200 фр.
Др. Д. Котовский, Толстой и революция	75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник	200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й)	300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР	250 фр.
О. Свир. «Поймем Россию» на англ. языке	350 фр.

Валерий Тарсис
ПАЛАТА № 7
Цена 215 бельг. фр.
Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5% стоимости книги.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «KAMA» — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1966 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	40,—	24,—	12,—	4,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	3000,—	1500,—	750,—	250,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

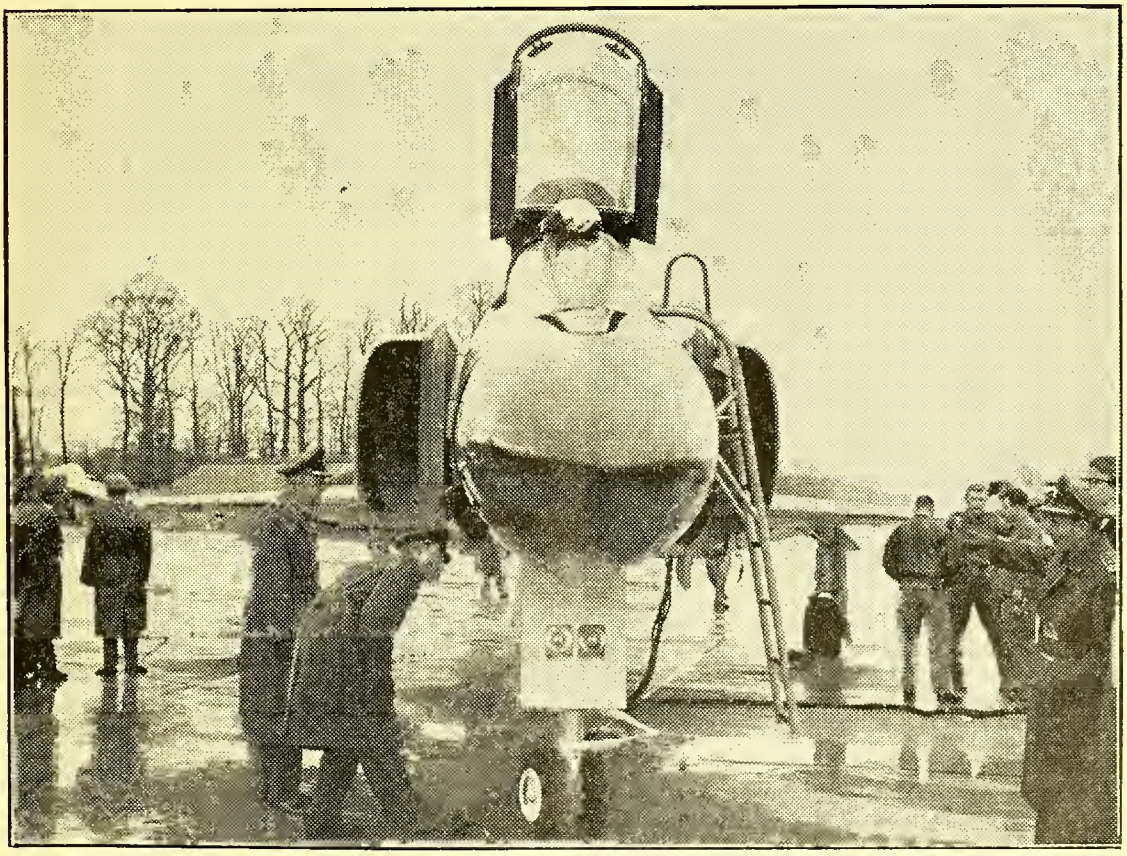
№ 485
(11)
Ноябрь
1966 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(38e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

15 NOV 1966

НОВОСТИ АВИАЦИИ



Cliché de « La Libre Belgique ».

Новый скоростной Американский истребитель-бомбардировщик типа F-4 C « Phantom II » на вооружении экспедиционного корпуса в Западной Германии.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ЗАОСТРЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ

Во время своего путешествия в азиатские страны, сопротивляющиеся коммунистическому проникновению на юго-востоке Азии, Президент Джонсон подтвердил, что США решили продолжать в этом районе решительную борьбу против коммунизма и не собираются бросать на произвол судьбы Вьетнам. Путешествие Президента было триумфальным, что, несомненно, укрепит его в принятом решении. Филиппины, Австралия, Южная Корея, Тайланд и Национальный Китай полностью поддерживают американскую борьбу, отлично понимая, что уход американских войск из Вьетнама будет знаменовать собой новые агрессии коммунизма. Поистине нужно быть слепым, чтобы не понять, что приглашать американские войска покинуть Вьетнам означает отдачу этой несчастной страны, а с нею и всего Юго-востока Азии, на полную расправу коммунистов.

Как в свое время Испания, Вьетнам сделался опытным полем борьбы коммунизма со свободным миром и пока что, несмотря на ряд неудач и большие ошибки, США здесь имеют несомненное превосходство. Тот же Китай, провоцируя Сев. Вьетнам на продолжение борьбы, сам избегает в нее ввязываться, понимая, что состязаться с американцами он не может. Позиция же СССР в настоящий момент «холодной войны» с Китаем — явно выжидательная.

Несмотря на сегодняшнюю слабость красного Китая, будущее готовит миру несомненные опасности, если не будут приниматься меры уже теперь Четвертый китайский атомный взрыв (ракета с ядерной головкой) доказывает решительную подготовку китайских коммунистов к наступательным действиям, также как и чистка военного командования и политического аппарата, сопротивляющихся воинственным замыслам пекинских фанатиков. Этих фанатиков не останавливает ни возможное (и вероятное) уничтожение миллионов китайцев, ни превращение части страны в атомную пустыню. Если советское правительство и продолжает не скрывать своих замыслов покорения всего мира, то делает оно это осторожно и базируется прежде всего на ошибках и безволии Запада и не рискует вызывать разрушительную войну. Китайские же руководители готовы на самые крайние меры.

В Федеральной Германии разразился министерский кризис, первый в этой стране с 1949 года, когда Конрад Аденауэр стал германским канцлером. Этот кризис объясняется разногласиями между двумя правительственными партиями: христианскими демократами и либералами — сторонниками политики примирения с коммунистической Восточной Германией. Но и в самой христианско-демократической партии далеко не все поддерживают канцлера Эрхарда — превосходного экономиста, но далеко не обладающего политическими способностями и волей своего предшественника. Разрыв с либералами означает потерю канцлером большинства в Бундестаге.

В Советском Союзе произошла новая встреча советского руководства с руководителями стран Восточного лагеря. Выпущенное после нея коммюникэ шаблонно и фактически не говорит ничего. Однако, несомненно, что встреча эта имела целью обсуждение вопроса о реакции на китайские нападки, переходящие уже всякие пределы. Видимо, советское правительство было поддержано участниками совещания, ибо тон советской прессы в отношении Китая стал решительным.

Генеральная Ассамблея ООН постановила отобрать у **Южно-Африканской Республики** ея мандат на администрирование юго-западной Африки (бывшие германские колонии). Это нелепое и демагогическое решение Южная Африка, ведущая спокойную и мудрую политику улучшения жизни негров, выполнять не собирается и готова выйти из ООН. Но грустно то, что, за исключением Португалии, никто из западных держав не поддержал своего естественного союзника по борьбе за сохранение престижа белой расы: вместе с коммунистическим блоком и негритянскими государствами, голосовали против Южной Африки и США, а Великобритания и Франция малодушно воздержались... Печальная картина!

Пресловутые «**битники**», «**прово**» и т. д. продолжают повсюду свои художества. В Амстердаме они бросили дымную бомбу во время следования королевы Юлианы на открытие парламента, а Англии и Швеции — непрерывные хулиганства. Сексуальная распущенность достигла невозможных границ. И все это проходит безнаказанно. Развитию разврата, бандитизма и хулиганства помогают весьма сомнительные кинокартины, отвратительная бульварная печать, сексуальные романы. И, кроме некоторых протестов и словестных осуждений, правители мира сего смотрят на все эти вещи с полным равнодушием... А эта превосходящая все воображение, распущенность молодежи не менее страшна, чем «желтая опасность».

Д.О.

К 50-ТИ ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Приближается эта страшная для России годовщина. Советская пропаганда делает все возможное, чтобы извратить факты, приведшие наше Отечество к невиданной чудовищной катастрофе. Ложь и подтасовки будут впитываться в души молодых поколений.

Наш долг-участников и свидетелей событий 1917-го года, поскольку это возможно для наших ничтожных материальных средств, восстановить всю правду, как бы жестока она не была.

Эту правду мы должны будем сказать и о февральских днях 1917-го года.

«Часовой» решил посвятить часть своих страниц в текущем и в будущем году посильному рассказу о происшедших событиях.

После документально правдивых статей ген. штаба полковника Б. В. Никитина мы решили поместить повествование нашего старого и долголетнего (до 2-й мировой войны) сотрудника, генерала Петра Николаевича Краснова, игравшего большую роль в событиях, предшествовавших большевицкому перевороту, начиная с попытки генерала Корнилова спасти армию и Россию.

Статьи замученного чекистами ген. Краснова хранились в портфеле редакции, которая в свое время получила его разрешение напечатать их, когда она признает это нужным.

«Часовой».

К 49-й годовщине Октябрьской революции.

В Музей Ленина

Вот официальное сообщение министра юстиции Временного Привительства социалиста Переверзева, выпущенное после первого неудавшегося большевицкого восстания 3-5 июля 1917 года :

« В начале 1917 года Германия дошла до край него предела напряжения и ей необходим был самый скорый мир. Допрошенные по делу свидетели удостоверили, что Ленин, проживая в немецкой Швейцарии, находился в постоянном общении с агентом Германского Ген. Штаба Парвусом-Гельфантом, что Ленин посещал лагери, в которых находились пленные украинцы, где вел пропаганду об отделении Украины от России. После февральской революции Германское Правительство через Парвуса преддожило Ленину и его группе проехать в Швецию через германскую территорию в отдельном вагоне. Ленин это предложение принял и на германо-швейцарской границе был встречен представителями германского командования, которые сопровождали его весь путь. Старший представитель германского командования, не стесняясь, говорил : « Ленин-это наш посол ». В данных предварительного следствия имеются прямые указания на Ленина, как германского агента и указывается, что войдя с германским правительством в соглашение по поводу тех действий, которые должны способствовать успеху Германии в войне с Россией, он прибыл в Петроград, где при должной поддержке со стороны Германии и стал проявлять деятельность, направленную к развалу Русской Армии и к капитуляции перед Германией. Через скандинавские банки Ленину были переведены из Берлина крупные суммы. Документы о переводе одной из таких сумм в размере 930 тысяч рублей находятся в распоряжении Прокуратуры ».

Два члена большевицкой фракции Григорий Алексинский и Василий Панкратов в печати предложили Ленину честно явиться на государственный или партийный суд и опровергнуть брошенные ему Временным Правительством обвинения. Ленин отказался, но торжественно заявил, что он бесповоротно отвергает идею сепаратного мира. Но как только он пришел к власти, он немедленно заявил о прекращении войны и заключил с немцами унизительный для России, по его же собственным словам, «похабный» брестлитовский мир. Советской делегации, выехавшей в Брест-Литовск, Ленин приказал подписать ЛЮБОЙ документ, предъявленный германским командованием с тем, чтобы сохранить свою власть. И когда военные эксперты (в частности ген. Скалон, не смогший снести русского позора и застрелившийся после подписания мира, оставивший после себя записку), начали протестовать против невероятных требований немцев, немецкий ген. Гофман заявил : « Мне некогда с вами разговаривать. У нас с Лениным все давно решено. Даю Вам 12 тичасовой срок для подписания договора». Советская делегация его подписала, отдавши немцам Прибалтику, Белоруссию и Украину.

Таков был « патриотизм » Ленина !

К истории большевизма.

Крушение Русской Армии

(Продолжение. См. № 484 « Часового »).

НА СТАНЦИИ ДНО. ТУЗЕМНЫЙ КОРПУС.

29-ГО августа в 6 часов утра мы прибыли на станцию Дно и здесь нам заявили, что поезд дальше не пойдет : между Вырицей и Павловском путь разобран, идет перестрелка между всадниками Туземного корпуса и солдатами Петроградского гарнизона, вышедшими навстречу. Все пути были заставлены эшелонами с частями Туземного корпуса. В зале I-II классов и в буфете, несмотря на ранний час, столпотворение вавилонское. Офицеры, всадники, солдаты. Кто спит на полу или на лавке, кто уже обедает, кто пьет чай, кто разложил карты и в толпе откровенно диктует приказание. Кухонный чад, волны табачного дыма и отсутствие какого бы то ни было воинского порядка. Масса знакомых — в 1915 году я командовал 3-й бригадой Кавказской Туземной дивизии — меня обступили. Никто толком ничего не знал. Эшелоны застряли на всем пути, но никто не знал, что делать, приказаний ни от кого получено не было. Осетины и Дагестанцы могли подойти только через несколько дней. Командир Туземного корпуса, князь Багратион, находился верстах в восьми от станции в каком то имении. Туда ехал командир Ингушского полка, полковник Мерчуле, я переговорил по телефону с князем и поехал к нему, чтобы сговориться.

Странно было проезжать по шоссированной дороге между мокрых, порыжелых, кустов ивы и смотреть не болотистые луговины и уже золотые березы, такие близкие и родные мне с детства, так напомнившие мне дачи и маневры всей моей жизни, — и теперь предстояли маневры, только какие ! . . .

По пути попадались всадники, и так не гармонировали они своими изношенными серыми черкесками и рыжими папахами, своими поджарыми горскими лошадьми, сухими лицами с длинными носами — с печальной природой плаксивого Севера.

Князь Багратион только-что встал. Ночью он получил пакет от Крымова и теперь пригласил меня рассмотреть с ним присланную ему диспозицию. Диспозицию и план Петрограда, приложенный к ней,рассматривали таинственно, как заговорщики. Приказ Крымова говорил о том, что делать, когда Петроград будет занят. Какой дивизии занять какие части города, где иметь наиболее сильные патрули и караулы. Всё было предусмотрено : занятие дворцов и банков, и караулы на вокзалах железной дороги, телефонной станции ,в Михайловском манеже, и окружение казарм, и обезоружение гарнизона — не было предусмотрено только одного — встречи с боем до входа в Петроград. Сам Крымов был в Пскове, но собирался мчаться дальше в самый Петроград, впереди своих войск.

Прочитавши это приказание, князь Багратион поехал со мною не станцию Дно. Там был телефон с Вырицей, откуда командир 3-й бригады, князь Гагарин, мог донести Багратиону о том, что происходит.

Произошло же следующее : третья бригада, шедшая во главе Кавказской Туземной дивизии, у станции Вырица наткнулась на разобранный путь. Черкесы и ингуши вышли из вагонов и собрались у Вырицы, а потом пошли походным порядком на Павловск и Царское Село. Между Павловском и Царским Селом их встретили ружейным огнем, и они остановились. Вышедшие на встречу солдаты гвардейских полков драться не хотели, убегали при приближении всадников, но

князь Гагарин не мог идти один с двумя полками, так как попадал в мешок. Надо было пододвинуть вперед эшелоны Туземной дивизии и начать движение III-го конного корпуса на Лугу и Гатчино, а где находился III-й конный корпус, никто точно не знал. Где то тоже на путях, а Уссурийская дивизия даже езади. Надо ударить по Петрограду силою в 86 эскадронов и сотень, а ударили одною бригадой князя Гагарина в 8 слабых сотень, на половину без начальников. Вместо того, чтобы бить кулаком — вышло больно для пальчика и нечувствительно тому, кого ударили.

На станции Дно стояли эшелоны Кавказской Туземной дивизии. Было очевидно, что подать их эшелонами вперед нельзя. Потому ли, что настроение железнодорожников после воззвания Керенского изменилось, и они были против Корнилова и называли его изменником, потому ли, что технически, при разрушенном пути, нельзя было подать эшелоны вперед, но эшелоны стояли, а кн. Багратион не рисковал выгрузиться и идти походом к Вырице. Казалось далеко...

Мой поезд в Псков должен был отойти в 2 часа. Около этого времени на станцию прибыло два эшелона Приморского драгунского полка. Солдаты сейчас же выскочили из вагонов и собрались на опушке леса за путями. У них уже были воззвания Керенского и они горячо обсуждали, кто изменник, Корнилов или Керенский. Командир полка, полковник Шипунов, узнавши, что я нахожусь на станции и что я назначен командиром III-го конного корпуса, пошел представиться мне и просил меня поговорить с солдатами.

Я отправился за пути. Солдатская толпа сейчас же обступила меня. Я вгляделся в лица. Хорошие, славные, честные это были лица. Драгуны были прекрасно, щегольски одеты и отлично выправлены. Я сказал им, кто я. Сказал, что я знаю полк еще по Японской войне, когда был с ними на охране побережья у Кайджоо и видел их в бою под Лашичао. Я прочел и разъяснил им приказ Корнилова.

— Мы должны исполнить приказ нашего Верховного Главнокомандующего, как верные солдаты без всякого рассуждения. Русский народ в Учредительном Собрании рассудит, кто прав, Керенский или Корнилов, а сейчас наш долг повиноваться.

— Господин генерал, — отвечал мне солидный подпрапорщик, вахмистр со многими георгиевскими крестами. — Оборони Бог, чтобы мы отказывались исполнить приказ. Мы с полным удовольствием. Только, вишь ты, какая загвоздка вышла. И тот изменник, и другой изменник. Нам дорогою сказывали, что генерал Корнилов в Ставке уже арестован, его нет, а мы пойдем на такое дело... Ни сами не пойдем, ни Вас под ответ подводить не хотим. Останемся здесь, пошлем разведчиков узнать, где правда, а тогда — с нашим удовольствием — мы свой солдатский долг отлично понимаем.

Но оставаться на станции Дно, когда каждая минута была дорога и каждый лишний солдат был нужен Крымову в Пскове, я считал невозможным.

— Хорошо, сказал я. Я с вами согласен, что без разведки мы не можем кинуться в бой. Ваш путь идет через Псков. В Пскове находится Главнокомандующий Северным фронтом. Я еду сейчас в Псков и, если Главнокомандующий подтвердит приказ генерала Корнилова — мы обязаны его исполнить.

— Совершенно правильно — раздались голоса солдат. — Мы исполним то, что нам скажут в штабе фронта. Так пусть и будет!

Я надеялся на солидарность между генералами. Я был уверен, что генерал Клембовский станет на точку зрения Корнилова — необходимости спасать, а не разрушать армию.

Драгуны разошлись по вагонам, и через полчаса их эшелоны потянулись по свободному пути на Псков.

В 5 часов пополудни прибыл и мой Псковский поезд, и я поехал с ним,обгоняя в пути драгунские эшелоны.

В ЭШЕЛОНАХ

Ночь была темная, августовская. На остановках то я, то сотник Генералов выходили на станции и ходили мимо драгунских эшелонов. И почти всюду мы видели одну и ту же картину: на путях, где в вагоне, на седлах у склонившихся к ним головами вороных и караковых лошадей сидели или стояли драгуны и среди них юркая личность в солдатской шинели. Слышались отрывистые фразы.

— Товарищи, что же вы?.. Керенский вас из-под офицерской палки вывел, свободу вам дал, а вы опять захотели тянуться перед офицером, да чтобы в зубы вам тыкали!

— Товарищи. Керенский за свободу и счастье народа Корнилов за дисциплину и смертную казнь

— Товарищи. Корнилов изменник России и идет вести вас на бой на защиту иностранного капитала. Он большие деньги за это получил, а Керенский хочет мира.

Молчали драгуны, но лица их становились все сумрачнее и сумрачнее.

Приверженцы Керенского пустили по железным дорогам тысячи агитаторов и ни одного не было от Корнилова.

Какая страшная драма разыгрывалась в темной душе солдата в эти дни? какие ужасные мысли медленно ползли и копошились в его мозгу? Начальники с Верховным Главнокомандующим генералом Корниловым вели солдат против Временного Правительства, того Временного Правительства, которое дало им неслыханную свободу, которое попустительствовало им в их преступлениях против начальников и, не отказываясь на словах, отказалось на деле от войны, потому что лето, — период упорных сражений ,проходило тихо ,если не считать двух неудавшихся наступлений немецкого на юго-западном фронте и немецкого на северном, сорванных солдатами, оставшимися совершенно безнаказанными.

После революции — даже и помимо приказа № 1, между офицерами и солдатами появилась пропасть. Революция для солдата — это была свобода, — отрицание войны. После революции и отречения Императора, война исчезла из понятия солдата. Ведь Войну называли капиталистически-империалистской. Императора больше не было: для того, чтобы окончательно освободиться от войны, надо было теперь освободиться от капиталистов, — об этом откровенно кричали по всей армии большевики. Такие речи я слышал, когда меня, 5 мая, судил трибунал Видборского солдатского совета, таких же речей я наслушался и от солдат 111-й пехотной дивизии перед убийством комиссара Линде *). Солдат устал от вой-

*)Комиссар Юго — западного фронта Ф. Ф. Линде, вольноопределяющийся Л. Гв. Финляндского полка, Выведший полк на улицы в первые дни революции, социалист, прибыл на позиции 111-й пех, дивизии после оставления их 444-м пех. полком, для обуздания разнузданных солдат и был ими зверски убит вместе с нач-ком дивизии генералом Гиршфельдтом, 24 августа 1917 г. (Ред.).

ны, окопная жизнь ему на смерть надоела, его тянуло домой, на ту самую землю, которой он, наконец, добился. Дезертировать ему мешал страх наказания и остаток совести, и солдат ждал и прислушивался только к одному слову, и это слово было мир. Временное Правительство и особенно исполнительный комитет совета солдатских и рабочих депутатов это слово произносили часто, то принимая, то отрицая возможность мира, — они, значит, думали о мире, обсуждали его. Войны хотели только генералы и офицеры, потому что она им выгодна, так как дает им чины и награды — так внушали солдату, и солдат этому верил. Керенский вовсе не был популярен, как оратор, как идейный человек, — смеялись над его жестами и его пафосом, но Керенский был их адвокатом и защитником перед офицерами и генералами, и потому был любим не как Керенский, а как идея мира. Уже то, что он был штатский, а не офицер, давало надежду солдатам, что он пойдет против войны за мир. И мы увидим, как отметнулась солдатская масса от своего кумира Керенского и готова была предать его, как только Керенский пошел на войну, отказался от мира «по телеграфу». Мир «по телеграфу» дали большевики, и солдатская масса пошла за ними....

На призыв Корнилова к войне солдатская масса уже знала, как ответить. Ей это подсказали опытные и умелые агитаторы. Арестовать офицеров и послать делегатов в Петроград за указаниями. Все шесть месяцев после революции — это было самое обычное дело. Чуть-что-выбрать делегатов, снабдить их «мандатами» и отправить в Петроград в исполком, которому верили, как Богу. Недовольны пищей, фельдфебель по старой привычке смазал по уху за провинность, не сменили старого ротного — в исполком!

Предоставленные самим себе, томящиеся в застрявших на путях эшелонах, казаки и солдаты, смущаемые воззваниями Керенского и его агитаторами, и пошли по этой проторенной за шесть месяцев дорожке — арестовать офицеров и послать делегатов в Петроград. Итак, в то самое время, когда Крымов расписывал диспозицию занятия Петрограда, а ингуши и черкесы перестреливались с гвардейскими (запасными) полками, а Петроградский гарнизон волновался и готов был сдаться Корнилову, Керенский же и Временное Правительство не знали, что делать, и думали о бегстве: ведь, наступали на них казаки и дикая дивизия с самим бесстрашным Корниловым — к ним, которых должны были арестовать, — за советом и помощью явились представители комитетов Донской и Уссурийской дивизии и команда связи, составленная из солдат, а не горцев, как представители дикой дивизии...

Ясно было, что все предприятие Корнилова рухнуло ,еще и не начавшись!

Керенский обласкал казаков. Он тут же произвел наиболее речистых и подхалимистых двух казаков в офицеры, велел им ехать обратно с приказом арестовать тех офицеров, которые будут требовать дальнейшего движения на Петроград. Генералу Крымову послал приказ приехать к нему для переговоров. И твердый, волевой человек, генерал Крымов послушался. Он сел в автомобиль с адъютантом подъесаулом 9-го Донского казачьего полка, Кульгавовым, и помчался в Петроград, предавая этим Корнилова. Поехал он с грозным решением требовать от Керенского, угрожать ему, поехал глубоко взволнованный и сильно потрясенный...

Таковы были события за те сутки, которые солдаты и казаки провели в вагонах, стоя на станциях замерзшей в каком то сне железной дороги. Иногда по чьему то никому неизвестному распоряжению к какому нибудь эшелону прицеплялся паровоз и его везли два, три перегона, 40-60 верст и потом он оказывался где то, на глухом разъезде без паровоза, без фуража для лошадей и без обеда для людей. В то время, как штаб Корнилова был парализован и, выпустивши части, на этом успокоился, пособники Керенского в лице разных мелких станционных комитетов и советов и сочувствовавших Керенскому железнодорожных агентов и большевиков, которые уже начали свою работу, запутывали положение корпуса до невозможного.

30 августа части армии Крымова, конной армии, мирно сидели в вагонах с расседланными лошадьми при полной невозможности местами вывести этих лошадей из вагонов за отсутствием приспособлений по станциям и разъездам железных дорог — Николаевской, Виндавской, Балтийской и Варшавской... Они были в Новгороде, Чудове, на ст. Дно, в Пскове, Луге, Гатчино, Гдове, Ямбурге, Нарве, Везенберге и на промежуточных станциях. Не только начальники дивизий, но даже командиры полков не знали точно, где находятся их эскадроны и сотни. К этому привело путешествие по железной дороге армии, направленной для гражданской войны. Отсутствие пищи и фуража естественно озлобляло людей еще больше. Люди отлично понимали отсутствие управления и видели всю ту бестолковщину, которая творилась кругом, и начали арестовывать офицеров. Так большая часть офицеров Приморского драгунского, 1-го Нерчинского, 1-го Уссурийского и 1-го Амурского казачьих полков были арестованы драгунами и казаками. Офицеры 13-го и 15-го Донских казачьих полков были в состоянии полуарестованных. Почти везде в фактическое управление частями вместо начальников вступили комитеты. Начальнику 11-й Донской казачьей дивизии, генералу-майору Грекову удалось собрать некоторые части своей дивизии под Лугой. Он решил идти походом на Петроград. Но вернувшиеся из Петрограда члены комитета привезли приказ оставаться и требование ген. Грекову явиться к Керенскому. Ген. Греков, понимая, что после отъезда Крымова ему ничего не остается делать иного, сел в автомобиль и поехал в Петроград. Еще раньше туда же отправился и начальник Уссурийской конной дивизии, генерал-майор Губин, увлеченный к Керенскому своим комитетом.

Генерал Корнилов расчитывал на полное сочувствие своему плану всего генералитета, но... ошибся... Он был моложе многих. Были другие, которые тоже хотели играть роль... Генерал Клембовский вместо помощи, или хотя бы нейтралитета по отношению к Корнилову, снесся с Керенским и покинул Псков, оставив вместо себя начальника гарнизона, грубого и ловкого, не стесняющего менять убеждения, Бонч-Бруевича.

Таково было положение, когда я, наконец, добрался до города Пскова.

В ПСКОВЕ

На станцию Псков поезд пришел в 12 часов ночи на 30-е августа. Пассажирам было заявлено, что поезд дальше не пойдет. Опять та же история — полотно дороги разрушено и движения поездов нет. Так же, как станция Дно, вокзал в Пскове был переполнен офицерами и солдатами.

Я стал расспрашивать у офицеров об обстановке. — Где генерал Крымов?

— Утром уехал в Лугу!..

Имея указание от генерала Корнилова соединиться возможно скорее с Крымовым и принять от него командование III-м конным корпусом, я пошел к коменданту станции просить отправить меня на паровозе или на дрезине в Лугу. Измучен-

ный, усталый комендант отнесся к моей просьбе с полным участием, но сослался на категорическое приказание штаба фронта, ни одного человека не пропускать в петроградском направлении. Нужно разрешение штаба фронта.

— Дайте мне телефон штаба, я буду говорить с генералом Клембовским.

— Генерала Клембовского нет. Он поехал в Петроград и, видимо, назначен Верховным Главнокомандующим.

— А Корнилов ? , невольно спросил я.

— Не знаю. Или бежал, или арестован ! . .

Мне дали соединение со штабом фронта.

— Кто меня спрашивает, услышал я голос.

— А позвольте спросить, кто у телефона, спросил я.

— Временно командующий Северным фронтом, генерал-майор Бонч-Бруевич, а вы кто ?

Я назвал себя и просил извинения, что побеспокоил в столь поздний час. Было около двух часов ночи.

— Я прошу Вас сейчас же приехать ко мне. Я посылаю за Вами автомобиль, — сказал мне Бонч-Бруевич.

Через полчаса я был принят генералом Бонч-Бруевичем в присутствии молодого человека с бледным лицом и с черными усиками, в рубашке с солдатскими защитными погонами.

— Комиссар Савицкий, кивнул мне Бонч-Бруевич, мы будем говорить при нем. Какие задачи Вы имеете ?

Я ответил, что имею приказание явиться к генералу Крымову, и никаких больше задач не имею.

— Генерал Крымов, — как то загадочно проговорил Бон-Бруевич, — находится в Луге, а пожалуй, что теперь и в Петрограде. Вам не за чем ехать к нему. Оставайтесь лучше здесь.

— Я получил приказание и должен исполнить. Я должен принять от него корпус и распутать ту путаницу, которая в нем происходит.

— А Вы видите путаницу ? — спросил Бонч-Бруевич.

Комиссар, присутствовавший здесь, меня стеснял, да и сам Бонч-Бруевич мне казался подозрительным. Я вскользь сказал о том, что эшелоны застряли на путях, люди и лошади голодают и дальше это не может продолжаться, так как грозит уничтожением конскому составу и может вызвать голодных людей на грабежи.

— Я с Вами совершенно согласен, сказал мне Бонч-Бруевич. Мы об этом с Вами поговорим утром

— Я буду Вас просить дать мне автомобиль до Луги.

— К сожалению, не могу исполнить Вашей просьбы. У нас все машины городского типа и не выдержат дороги, да и бензина нет.

Я видел, что ген. Бонч-Бруевич лжет. Не могло же не быть в штабе фронта нескольких полевых машин, да до Луги и городская машина могла довезти. Я попрощался и пошел проводить остаток ночи в комендантское управление. Сидя в комнате дежурного адъютанта, я обдумывал, что же делать ? Первое, что мне казалось необходимым — восстановить части : вынуть из их коробок, поставить по деревням, или на биваке и накормить людей и лошадей : Все равно, с голодными людьми и на ненакормленных лошадях далеко не уедешь.

Утром 30-го, я отправился к генералу Бонч-Бруевичу. Повидимому, за ночь он получил какие либо известия о проказах казаков на путях, потому что начал с того, что спросил у меня совета, что делать с эшелонами, которые загромоздили все пути, остановили движение по железной дороге и прекратили подвоз продовольствия на фронт. Я предложил сосредоточить Уссурийскую дивизию в районе Везенберга, пользуясь тем, что она эшелонирована на путях, идущих к Нарве и Ревелю, и Донскую в районе Нарвы. Этим совершенно разгружалась бы Варшавская дорога, а я имел весь корпус в кулаке и на путях к Петрограду, так что по соединении с Крымовым мог исполнить ту задачу, которая будет указана корпусу.

Генерал Бонч-Бруевич составил при мне телеграмму, которую адресовал : « Главковерху Керенскому ».

— Вы видите, — сказал он, — продолжать то, что вам приказано и что Вы скрываете от меня, Вам не приходится, потому что верховный главнокомандующий Керенский. Вот и все !'

Далее ген. Краснов был арестован и подвергся допросу целого синклита : комиссар Северного фронта Станкевич, помощники его Войтинский и Савицкий. На этом допросе ген. Краснову было объявлено, что генерал Корнилов арестован, Керенский вступил в главное командование и генерал Алексеев принял на себя должность начальника штаба Верховного. После этого ген. Краснова освободили, взявши с него подписку о невыезде из Пскова.

На другой день, 31-го августа, я был с докладом у начальника штаба генерала Вахрушева и у и. об. главнокомандующего Бонч-Бруевича... Ни тот, ни другой не возмутились моим ночным арестом.

— Что поделаешь, сказал мне своим грубым голосом Бонч-Бруевич, бывший на этот раз один без ассистента из комиссариата... Времена теперь такие. Их власть-я без них ничего... Да, вы знаете, ведь Крымов-то Ваш — —вчера застрелился.

— Как ?.. спросил я.

— В Петрограде, у Керенского. Да. Вот как !... Я его хорошо знал. Крутой был человек. А в командование корпусом Вы все-таки вступите, я переговорю с генералом Алексеевым по прямому проводу. Корпус надо успокоить. А Вас Донцы знают.

На этом мы и расстались, что я вступлю в командование корпусом по получении разрешения от Алексеева, что корпус будет включен в число войск Северного фронта и расквартирован в районе Пскова. Алексеев ответил приказом о допущении меня к командованию корпусом и о подчинении корпуса главнокомандующему Северным фронтом. Я пошел к генералу-квартирмейстеру Лукирскому, чтобы наметить с ним квартирные районы, написал приказ корпусу о сосредоточении его к Пскову и пошел к помощнику начальника военных сообщений, полковнику Карамышеву, чтобы вместе с ним вместе распутать все бродячие эшелоны.

Штабу корпуса было отведено помещение в квартире смотрителя Псковской тюрьмы, где я вечером того же дня и устроился вдвоем с сотником Генераловым — я и он — это был весь наш штаб, а работы предстояло масса.

(Продолжение следует.)

П. Н. Краснов (†).

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА « ЧАСОВОЙ » —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность

его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

ЗАГАДКА КРЫМОВА

В памятные осенние дни семьнадцатого года, когда, после июльского выступления большевиков, было решено, на основе переговоров Керенского с Корниловым, занять Петроград войсками с фронта, выбор верховного главнокомандующего остановился на генерале Крымове.

Я считаю долгом посвятить несколько слов этому главному действующему лицу неудавшегося корниловского похода, которого знал очень близко еще со времени совместных академических дней, с которым неоднократно встречался впоследствии, который производил на меня впечатление человека, отмеченного судьбой...

Штабс-капитан артиллерии Александр Михайлович Крымов окончил академию генерального штаба в 1902 году. Крупный, представительный, рослый, он импонирует не только фигурой. Сильная волевая натура, апломб, безапеляционность суждений, несколько грубоватая, может быть, самоуверенность, какая то особая скептически — насмешливая манера и многое из того, что не поддается точному определению, выделяют его из среды сверстников. Крымов серьезен, обладает ясным и трезвым мышлением, определенность и логика звучат в каждой фразе...

Крымов отличается на русско-японской войне. Стойкое упорство 4-го зарубаевского корпуса на ляоянских позициях, отбившего атаки и завалившего подступы японскими трупами, обязано твердости молодого капитана Крымова, временно исполнявшего обязанности начальника штаба.

Генерал Зарубаев, впоследствие генерал-адъютант и инспектор пехоты, указывая на свой георгиевский крест, говорил: — «Этот крест — это Крымову спасибо!».

С окончанием русско-японской войны, Крымов возвращается в Петербург, читает лекции в военных училищах, заведует практическими занятиями в офицерской кавалерийской школе, а затем принимает в командование Аргунский полк Забайкальского казачьего войска и проводит два года в глухом даурском урочище, на границе с Монголией.

Великая война застает его в должности генерала для поручений при командующем 1-й армией. На него возлагаются особые функции: в случае осложнения на каком либо участке фронта, туда командируется Крымов.

Вспоминается такой случай. Шестая кавалерийская дивизия получила серьезную боевую задачу. Дивизия вела бой в спешенном порядке. Положение становилось опасным. Отскочившие соседи обнажили фланги и дивизии угрожал обход. Пули залетали уже на позицию артиллерии и батареи прекратили огонь. Начальник дивизии, после короткого колебания, отдал приказ об отходе.

В самый разгар напряженных действий прибыл генерал Крымов. Оглядевшись, оценив обстановку, он слез с коня, лег на траву, набросал на бланке полевой книжки несколько строк и молча протянул начальнику дивизии:

«От имени командующего армией, приказываю перейти в наступление».

— Слушаю, ваше превосходительство, — ответил, взяв почтительно под козырек несколько оторопевший, значительно старший в чине начальник дивизии, генерал-лейтенант Владимир Христофорович Рооп. Был отдан новый приказ и... в результате блестящий успех. Противник не выдержал и отступил. Позиция была удержана.

В течение войны, Крымов успешно командует Уссурийской конной бригадой, потом дивизией, награждается георгиевским оружием и крестом, получает в командование 3-й конный корпус. Значительно опередив всех своих сверстников, Крымов уже выдвигается на пост командующего армией. За Крымовым устанавливается репутация твердого, решительного начальника.

Человек прогрессивного образа мыслей и, вместе с тем, монархист по убеждениям, Крымов очень остро переживает кризис клонящегося к закату режима.

Кто наблюдал Крымова в этот период, тот не мог не заметить происшедшей в нем перемены. Тревоги войны и политической обстановки отразились на нем чрезвычайно. Он осунулся, сдал, постарел сразу на несколько лет и только отчасти напоминал того сильного, уверенного в себе, дышавшего хладнокровием и спокойствием, молодого полковника, каким был до войны. Нервы его истощены. Были минуты, когда твердокаменный Крымов рыдал, как женщина.

Наступает февральская революция и, наконец, один из ея последних этапов, в котором Крымов нашел свою смерть.

—о—

Крымовский корпус заключал в себе три дивизии — «Дикую», Уссурийскую и четвертую Донскую. Все эти части, в особенности, составленные из кавказских горцев — «дикая» дивизия, считались вполне надежными для выполнения хирургической операции над большевиками.

В Проскурове, во время посадки, не обошлось без инцидента.

Местный совдеп устроил обструкцию. Председатель совдепа, в вызывающей форме, вмешался в распоряжения. Крымов молча слушал направленную к нему, истеричную речь председателя.

— «Это все?.. Теперь я скажу несколько слов!.. — спокойно заключил Крымов и также спокойно вытянул из за голенища нагайку.

Впечатление было огромное. Председатель бухнулся в ноги и, при хохоте казаков, стал умолять о пощаде. Совдеп разбежался. Посадка протекла в полном порядке...

Конный корпус начал движение на Петроград. Его движению чинились всевозможные затруднения, в особенности пресловутым «Викжелем» и распоряжениями штаба северного фронта. Эшелоны умышленно задерживались в пути. Про-

---

ОТ РЕДАКЦИИ «ЧАСОВОГО»

Когда настоящий номер был уже готов к печати, к нам пришла очередная книжка «Нового Журнала» (Н. Йорк) за № 84. В ней помещена статья А. Ф. Керенского: «Моя жизнь в подполье»; в главе этой статьи «Побег из Гатчины» А. Ф. Керенский бросает покойному генералу П.Н. Краснову тяжкое обвинение в предательстве, пусть невольном. По его словам, ген. Краснов, по настоянию казаков, решил его выдать большевикам.

К счастью, в нашем распоряжении имеется свидетельство покойного генерала, подробно описывающее все что происходило в Гатчине 31-го октября 1917 года. Эта статья завершает его воспоминания о событиях в сентябре-октябре 1917 года и мы думали её поместить в самом конце серии статей «Крушение Русской Армии».

Однако, в виду брошенного А. Ф. Керенским обвинения, «Часовой» поместит её вне очереди В СЛЕДУЮЩЕМ ДЕКАБРЬСКОМ СВОЕМ НОМЕРЕ.

О «Стратегии» Лиддель Гарта.

(Liddel Hart - Strategy. The indirect approach. Edit. Faber a Faber. London).

Автор книги известный английский военный писатель кап. Лиддель Гарт освещает проблемы стратегии главным образом с точки зрения ея непрямого действия. Книга содержит анализ ряда военно-политических событий. В прежние времена стратегия являлась чисто военным искуством и наукой. Теперь с появлением новой формы тотальной войны стратегия далеко переросла своё прежнее значение: теперь стратегия немыслима вне связи с политическими, экономическими, социальными и психологическими вопросами. Для этой новой формы стратегии Л. Г. применяет новый термин: «Высшая стратегия». Далее историческими примерами Л. Г. стремится разъяснить понятие «Статегия непрямого действия». Историческими примерами автор утверждает, что при помощи создания особых условий и при помощи ввода противника в заблуждение хитростью, пропагандой и другими средствами можно подорвать его дух и силу сопротивления. При этом Л. Г. утверждает, что не сражение является решающим средством, но хитрый манёвр, который может поставить противника в тяжёлое положение. И при разборе многих кампаний и сражений приходит к выводу, что в большинстве случаев успех был достигнут «непрямыми действиями».

Книга начинается выдержкой из труда китайского полководца и военного теоретика Сынь Из: «Искусство ведения войны», написанного 500 лет до Р. Хр. и являющегося самым древним трудом по стратегии ,учившим, что высшее искуство стратегии состоит в том чтобы сломить волю противника к сопротивлению без боя. Для этого существуют три основных положения: 1) не дать противнику возможности соединить свои силы, 2) предупредить намерения противника и пресечь их, 3) только на третьем месте стоит — атаковать противника.

В дальнейшем Л. Г. разбирает в своей книге ряд примеров, начиная от наиболее древних времен: с первой Персидской войны (490 г. до Р. Хр.), т.к. она была первой большой войной в европейской истории. Затем следует 2-я Пуническая война. войны Цезаря, Канны.

Войны Средневековья. и Начала Нового времени. Эта глава служит лишь связующим центром, между древним миром и современностью т. к. исторические данные за этот период мало достоверны и немногочисленны.

Лучшие достижения стратегии за этот период пришли не с запада, а с востока, где монголы показали свою подавлявшую противника стратегию. Изобретение пороха и появление отнестрельного оружия оказало огромное влияние на стратегию. Понадобилась постройка мощных крепостей, знаменитым строителем коих был французский маршал Вобан.

Французская революция и Наполсон. По сло-

виант и фураж не доставлялись. Агитаторы вели бешеную пропаганду, и 4-я Донская дивизия уже обнаруживала известную неустойчивость.

За ужином на станции Луга, Крымов сидел в обществе офицеров своего походного штаба. Крымов был в мрачном, подавленном настроении. На вопрос одного из офицеров ответил: — «Что будет завтра — не знаю! Знаю только, что браунинг при мне!..»

Эта фраза наводит на размышления.

Не предчувствовал ли Крымов грядущую неудачу?..

Не сознавал ли он, что не сила противника, а собственная слабость приведет к катастрофе?

Не ощутил ли он всю тяжесть ответственности перед страной и историей, наложенную на него в эти роковые минуты?..

Движение на Петроград было приостановлено.

Из столицы прибыли депутации. Во главе многих стояли старые офицеры. Так например, мусульманскую депутацию возглавлял офицер с прекрасной боевой репутацией, бывший елисаветградский гусар, полковник Султан Гирей.

Начались переговоры и митинги, окончательно сорвавшие успех дела. В частях началось колебание. Прибывший от Керенского, генерального штаба полковник Самарин убедил Крымова в необходимости переговоров с Керенским, для координации действий.

Крымов прибыл в столицу. Произошла непродолжительная беседа с Керенским. Вместо «координации действий», Крымов попал в западню.

Предприятие рухнуло в одно мгновение. Операция, которая, при успехе, так или иначе отразилась бы на всем течении последующих событий, потерпела полную неудачу.

В тот же день Крымов покончил с собой.

—О—

Во всей этой истории и, в частности, в крымовской смерти много неясного, загадочного, недоговоренного.

Убийство или самоубийство?

Я не свидетель крымовской смерти и, с понятною осторожностью, отношусь ко всем слухам и версиям.

Зная Крымова, могу допустить, что утративший прежнее самообладание, он был в состоянии, при встрече с Керенским, которого искренне презирал, и последовавших с ним объяснений, в минуту гнева, нанести ему оскорбление и даже оскорбление действием. При этой попытке, быть может, Крымов заплатил собственной жизнью.

Одно время, местом действия упорно называлась почему то квартира на Захарьевской улице, а имя Савинкова фигурировало в качестве убийцы. Но все это, конечно, бездоказательные предположения. В одинаковой степени, Крымов мог покончить с собой. Кто знал Крымова, тот едва ли заподозрит в нем будущего самоубийцу. Это — не неврастеник, не идеалист и не слабонервный романтик, кончающий с собой в минуту аффекта. Крымов — человек силы, воли, мужества, активной борьбы.

Однако, безвыходность обстановки, крушение веры в благоприятный исход возложенной на него задачи огромной важности и значения, непереносимый стыд за то неловкое положение, в которое он, Крымов, попал как заяц, благодаря предательским сетям своих ничтожных врагов, в связи с наблюдавшимся уже в нем некотором душевном распаде, весьма возможно заставили его прибегнуть к содействию того самого браунинга, о котором он намекал накануне своим подчиненным.

Крымов погиб и хоронили его с необъяснимой, какой то воровскою поспешностью.

Юрий Галич.

(Близкий друг и соратник ген. Крымова, генерального штаба генерал-майор Гончаренко, убитый чекистами, при занятии красной армией Эстонии в 1940 году).

(Из Архива «Часового»).

вам Л. Г. революционный дух масс служил импульсом к победам Наполеона. Французская армия маршировала быстрее чем другие армии, что допускало обходы и маневрирование. Наполеон создал дивизии постоянного состава. Это облегчало командование и снабжение войск. Кордонной системе 17 и 18 веков была противоставлена стратегия сосредоточения, массировки сил и производства стремительных атак. затем по идее Наполеона создавались большие батареи для прорыва фронта. Т. к. система дивизий вполне оправдалась, то Наполеон начал формировать корпуса.

Совершенно непонятно, почему Л. Г. не упоминает о победах в Италии Суворова. Он. поместил в книге разбор ряда из эпохи Наполеоновских воин. В 1805 г. в Австрии Наполеон действовал непрямым путём : он угрожал тылу армии Кутузова, что заставило Кутузова отступить на Кремс. Мюрат в свою очеред предположил, что с русскими заключено временное перемирие, поэтому план отрезать русскую армию не удался : после боя под Шёнграбеном русские отошли на Ольмюц. Под Аустерлицем Наполеон симмулировал свою слабость, чем вызвал русских и австрийцев на атаку, а затем сумел прорвать русский центр и этим одержал решительную победу. После этого австрийцы просили мир. В 1807 г. в Вост. Пруссии и в Польше Наполеон пытался вызвать русских на решительное сражение, но это не удалось и дело кончилось сражением у Прейсишь — Эилау, где вследствии мятели, бой кончился без решения.

Война в Испании 1807-1814 г.г. Типичным для этой войны было то, что английский главнокомандующий Веллингтон дал мало сражений, что было, понятно, т.к. тяжелую партизанскую войну вели испанцы, а англичане могли подождать с боевыми действиями. Наполеон, занятый войнами на других театрах военных действий, мало обращал внимания на испанские дела и только в 1810 г. начал интересоваться ходом войны в Испании.

Л. Г. приписывает неудачи французов ясным действиям Веллингтона и сооружению укреплений у Лос Ведрас (т.е. по принципу можно подождать). В свою очередь французские войска были потрясены непрерывными нападениями испанских гверильясов Другими словами главная заслуга испанских успехов принадлежала испанским партизанам.

От Вильны до Ватерлоо. Последние годы Наполеон строил свои стратегические планы, основывая их больше на применении силы, а не внезапности. В 1812 г. Колонны маршировали прямо перед собой — отсутствовала внезапность. Л. Г. утверждает, что отход Наполеона нужно скорее приписать деморализации армии, чем морозу, который начался позднее. На этот счёт можно сказать, что Наполеон скорее опоздал с началом отступления.

Французская стратегия открытого боя в этом случае потерпела неудачу, против русской стратегии-уклонения от боя. Эту русскую стратегию нужно приписать к « Высшей стратегии непрямого действия » . . * Эти неудачи французов в России были по мению Л. Г. якобы усилены их поражениями в Испании.

Крымской компании 1854-56 г.г. Л. Г. посвятил в своей книге лишь пол страницы ? По его словам эта война не дала решительных успехов ни в военном, ни в политическом отношении, что явилось лишним доказательством несостоятельности прямых действий. Как пример, Л. Г. приводит неудачную атаку бригады Кардигана под Балаклавой 13 окт. 54 г. (при чём тут стратегия ?!). За то Л. Г. не пишет о том, что англичане не имели настоящего обоза и поэтому не могли вести манёвренную войну, вопреки пожеланиям французов.

Военные действия фельдмаршала Мольтке. По словам Л. Г., стратегия Мольтке была прямого действия, при чём его рассчёты строились на сосредоточении сил (значение жел. дор. !). Мольтке строил свои рассчёты на пассивности австрийцев, что и оправдалось. Австрийский главноком. рассчитывал на разброску сил пруссаков и на затруднения, связанные с этим. Победа пруссаков у Кёниггретца имела не только военное, но и политическое значение, т.к. удержала Наполеона III от интервенции в пользу Австрии.

Русско-Японская война. Разбору этой войны Л. Г. посвятил в своей книге лишь полторы страницы. Японская стратегия в этой войне была прямого действия. Японцы ни разу не попытались воспользоваться тяжелым положением русской армии, зависевшей от единственного жел. дор. пути. По мнению Л.Г. было бы лучше если японцы на несли бы удар по тонкой ж.д. магистрали между Мукденом и Харбином. Вот против этого мнения необходимо возразить : такой набег на русский глубокий тыл могла совершить тогда лишь кавалерия. У японцев же была сравнительно малочисленная кавалерия со слабым конским составом, — несмотря на принятые меры, её к началу войны улучшить не удалось. Всё таки японцам перед началом Мукденскаго сражения удалось совершить два набега на железнодорожный путь. Для этого японцы сформировали два сводных эскадрона по 100 всадников каждый, посаженных на отборных лошадей.

9 января 1905 г. эскадрон Нагануми выступил из Сумапу и уклонившись сперва на запад двинулся на север. Лишь к 12 февраля (т.е. через 34 дня) эскадрон приблизился к ж.д. пути севернее Фанзятунь и атаковал мост, охраняемый пограничной стражей. Оттеснив охрану, японцы пытались взорвать мост. Это однако им не удалось : взорван был лишь настил моста, который был исправлен через 17 часов. Менее удачны были действия эскадрона Хасегавы, который атаковал ст. Яомынь и причинил там незначительные повреждения. Материальный ущерб от обоих налётов был незначительный, но за то моральное значение его было велико ; т.к. он наделал большой переполох в штабе ген. Куропаткина. Охрана ж. д. пути была усилена : были выделены : пехотная бригада, дивизион артиллерии, Донская каз. дивизия и маршевые части, бывшие в пути. Всего около 25.000 чел. Все эти части не приняли участия в Мукденском сражении. Движение более крупных сил в русский тыл было бы также связано для японцев с большими трудностями и риском. Сам Л. Г. пишет, что японцы были на краю истощения. Мукденское сражение обошлось японцам очень дорого : они потеряли около 70.000 чел. убитыми и ранеными. Русские потеряли 59.000 чел. убитыми и ранеными и 30.000 чел. пленными. Странное впечатление производит то, что Л Г. ничего не пишет о русском революционном движении 1905 г., которое заставило русское правительство заключить мир с Японией. **Вот эта революция и была непрямым действием стратегии на политической основе.** **Н. Р.**

(Продолжение следует).

---

* Стратегия « непрямого действия » по мнению Л. Г. обещает наибольший успех и является наиболее бережливой в отношении потерь. Самая разумная стратегия на войне заключается в том, чтобы выжидать с операцией так долго, пока моральное разложение противника не позволит нанести ему смертельный удар.

Н. Я. Галай

Значение "Записок" Пеньковского

ВЫШЕДШИЕ в конце 1965 года записки полковника Олега Пеньковского, приговоренного советским судом к расстрелу в мае 1963 года за шпионаж в пользу Запада, стали широко известны в западных странах. Два одновременных издания на английском языке (в США и в Англии) и перевод этих записок в начале 1966 года на немецкий язык обеспечили им широкую известность. Ряд перепечаток отдельных глав и большое число рецензий и отзывов в ряде крупных западных журналов и газет придали запискам Пеньковского еще большую популярность. Но особую сенсационность обеспечила им необычная реакция советских властей и советской печати. В качестве репрессии на появление этой книги корреспондент американской газеты «Вашингтон-пост» в Москве (газеты, которая первой начала перепечатку отдельных глав книги) был выслан из СССР после отказа редакции выполнить советское требование и приостановить печатание записок Пеньковского. Кроме того советское правительство сделало дипломатическое представление английским и американским властям, указывая, что издание этой книги представляет себой недружелюбный акт по отношению к СССР и является возобновлением холодной войны.

Правдоподобность советской мотивировки этих действий, согласно которой книга является фальшивкой, подрывалась проявлением этой нервозности и стремлением советских властей во что бы то ни стало остановить распространение вышедшей книги и скомпрометировать ее. Дело дошло до того, что весьма скупые на слова, а тем более на подробности советские разведывательные органы давали по собственной инициативе интервью западным журналам, например немецкому журналу «Шпигель», подчеркивая малое значение «дела Пеньковского» и его низкий интеллектуальный и моральный уровень. Ту же цель явно преследовало и советское официальное сообщение о процессе, представлявшее Пеньковского опустившимся, морально разложившимся человеком, пошедшим на службу западным разведкам из материальных побуждений.

Однако ряд обстоятельств, сопровождавших дело Пеньковского, явно свидетельствует о том, что советские руководители сразу придали и продолжают придавать и доныне большое значение этому делу. Так, из-за Пеньковского был снят со своего поста, снижен в чине, удален в отставку и исключен из членов ЦК КПСС командующий артиллерией и ракетными силами сухопутных войск, главный маршал артиллерии В. Варенцов, с которым Пеньковского связывали старые, времени войны, отношения. И это несмотря на то, что к службе Пеньковского в послевоенное время и к его «делу» маршал Варенцов не имел никакого отношения. В 1963 году стало также известно, что генерал армии И. Серов, занимавший в тот период должность начальника ГРУ (Главное разведывательное управление Генерального Штаба) и являвшийся начальником Пеньковского, исчез со своего поста и до сих пор о нем не встречается никаких упоминаний. То обстоятельство, что генерал И. Серов (в сталинское время заместитель Абакумова и Берия, а в послесталинское председатель Комитета государственной безопасности), сумевший пережить всех своих коллег по политической полиции, споткнулся на деле Пеньковского, показывает, какое значение придавалось этому делу. Наконец, из западных источников стало известно, что дело Пеньковского принудило советских руководителей произвести крупные перемены во всем персональном составе советской разведывательной службы за рубежом. Более 300 офицеров военно-дипломатической (т.е. разведывательной) службы было отозвано из-за границы в связи с этим делом.

Косвенным отражением дела Пеньковского явилось и лихорадочное развитие особой отрасли советской литературы — шпионско-чекистской, прославляющей самоотверженность, компетентность, преданность и стойкость как «славных чекистов» в их 50-летней борьбе с «происками империалистического врага» внутри СССР, так и чисто военных разведчиков типа Зорге, Абеля и ряда других. Последнее, т.е. совпадение дела Пеньковского с расцветом этого жанра советской литературы (1964-1965), привело некоторых западных критиков к мысли, что записки Пеньковского явились лишь контрманевром западных специальных органов в ответ на современную советскую чекистско-шпионскую литературную холодную войну.

Нам не известны настоящие побудительные причины, заставившие англо-американские разведывательные органы допустить печатание части записок Пеньковского. Однако можно отметить, что, как способ соревнования с советскими мастерами-шпионами на литературном поприще, записки Пеньковского не приносят лавров западным разведкам, и это было для них заранее очевидно. О том, что выпуск записок Пеньковского не преследует цели пожать плоды его работы и преподнести эти записки как доказательство эффективности работы западных разведок, свидетельствует тот факт, что в записках не замалчивается ряд моментов, весьма невыгодных для западных разведывательных специалистов. Так, из записок выясняется, что западные разведки не только не имеют никаких заслуг в завербовании Пеньковского, но обнаружили вначале пассивность, робость и нерешительность. Пеньковский должен был в 1961 году буквально добиваться сотрудничества с Западом. Через американских студентов (!) передавал он в американское посольство предложение сотрудничать, так как все прямые попытки наладить связь с иностранными представителями в Москве наталкивались на недоверие. Предложение услуг со стороны такого заметного лица, заместителя председателя Заграничного отдела Государственного комитета по координации научно-исследовательской работы, казалось провокацией, задуманной с целью скомпрометировать аккредитованных в посольстве лиц. Лишь встреча Пеньковского, в рамках рутинной работы Заграничного отдела Государственного комитета, с английским частным торговым представителем Гренвилем Винном, который отнюдь не являлся профессионалом-разведчиком, позволила Пеньковскому установить контакты, которые он искал. Винн поверил в его искренность и согласился передать его предложение и собранные материалы в Лондон. Таким образом лишь личная интуиция Винна и его готовность идти на риск дали Западу возможность приобрести не обычного шпиона, а убежденного идейного сотрудника Запада.

В предисловии к книге издатель ее Франк Гибней говорит о том, что он поставил себе задачу получить ответы на следующие вопросы: 1. Кто был полковник Пеньковский и какова была его настоящая должность в СССР? 2. Что сообщил он действительно Западу? 3. Какова была историческая обстановка, в которой Пеньковский передавал свои информации Западу? 4. Почему он делал это?

Эти вопросы предопределили «архитектуру» книги. Она состоит из двух основных структурных элементов: записок самого Пеньковского и

замечаний Франка Гибнея к каждой главе записок. В этих вступительных замечаниях к каждой главе издатель обрисовывает общий фон, на котором разыгрывались описываемые автором события. Каждая глава книги посвящена особой проблеме. Франк Гибней поясняет, что такая форма оказалась необходимой ввиду того, что записки Пеньковского, кроме первой главы, содержащей его биографию, представляли собой весьма хаотический, несвязанный последовательным изложением материал.

Записки Пеньковского меньше всего отчет о его деятельности как военного разведчика. Их главная цель — объяснить, какие причины заставили автора пойти на измену своему правительству, своей коммунистической партии, своему привилегированному классу :

> « Я не был никогда наказан ни за уголовные, ни за политические проступки. Я имею 13 правительственных наград — 5 орденов и 8 медалей. Я пишу, чтобы показать, что я думаю о системе, в которой я живу, и что побудило меня восстать против этой системы. Мне хотелось бы, чтобы люди на Западе однажды смогли прочесть то, что я пишу, так как они могут многому научиться из моего опыта. Я могу с фактами в руках разоблачить весь хрущевский обман и все его шарлатанство. Я отдаю себе отчет в том, что я совершаю ; я прошу также не сомневаться в моей искренности и в моей преданности делу истинного мира, в пользу которого я выступаю. »

Так начинает Пеньковский свои записки, а заканчиваются они, в записи от 25.8.1962 года, когда он уже чувствовал себя в сетях слежки, следующими словами :

> « Самое главное, чтобы я остался силен и сохранил волю к продолжению моей деятельности. Рассказать правду об этой системе — главный смысл и цель моей жизни. »

Только в рамках этой цели и можно найти внутреннюю логику в хаотических по форме и содержанию записках Пеньковского.

Сейчас можно уже сказать, что полк. Пеньковскому сообщить что-то до того неведомое о коммунистической системе не удалось. Его описания жизни советского высшего класса, несмотря на интереснейшие отдельные подробности, не дают по сути дела ничего такого, что не было бы уже известно на Западе. Тоталитарная система, пресмыкательство, коррупция, кумовство и « блат », интриги и подсиживания не представляют ничего нового, и только из-за того, чтобы сообщить об этом, не стоило рисковать своим положением и собой. Пеньковский не знал, что Запад во многих случаях в курсе дела, но закрывает глаза на опасные и неприятные для него факты из ложно понимаемого миролюбия. Однако Пеньковский, умалчивая о деталях собственной работы для Запада, приводит конкретные данные о структуре и работе органов советской разведки, о политическом положении в вооруженных силах СССР, об условиях работы советских специалистов в сфере развития новейшей техники и т.д. Качество и значение этих данных весьма различно. Компетентные, очень важные и подробные сведения о структуре органов разведки (ГРУ), о деятельности этих органов за рубежом (главы 2, 3 и 6), — лучшее в записках Пеньковского. Но эти сведения чередуются со значительно менее точными, а временами (особенно в технической сфере) непростительно слабыми данными, как, например, данные о ядерном и ракетном оружии (глава 8). В западной критике многие из этих сомнительных мест в записках Пеньковского были уже отмечены. Немецкие издатели его книги, в отличие от английских, снабдили ряд подобных мест примечаниями, отмечающими ошибки и неточности. Главный недостаток этой части записок Пеньковского заключается в том, что он нарушает основной закон всякого разведывательного донесения : различать между данными, добытыми собственным и проверенным наблюдением, и полученными со стороны, а в последних определять вероятность или сомнительность. Пеньковский смешивает в общую кучу наблюдения компетентных лиц и свои собственные со слухами, сплетнями, анекдотами и т.д., циркулировавшими в советском обществе, и все это подает в свете своих эмоций.

Вместе с тем издатель Франк Гибней, в соответствий с утверждениями обвинительного акта на процессе Пеньковского, сообщает о громадной фотоагентурной деятельности автора записок. За 16 месяцев работы для Запада Пеньковский передал более 5000 фотографий секретных документов из архивов ГРУ и Министерства обороны СССР, касавшихся политических, военных и технических вопросов. Совершенно несомненно, что отмеченную выше самую слабую восьмую главу книги (ядернос оружие и ракеты) ни в коей мере нельзя считать отражающей действительные результаты деятельности Пеньковского. Из описаний судебной процедуры и послесудебных допросов англичанина Винна видно, что советские органы упорно старались узнать, каково же было содержание материалов, переданных Пеньковским Западу. Совершенно понятно, что эти материалы, хранящиеся в соответствующих западных архивах, не предназначены для печати.

Но записки Пеньковского важны и интересны иным : главным образом, как зеркало переживаний человека, принадлежавшего к высшему советскому обществу, пользовавшегося привилегиями режима и, тем не менее, решительно восставшего против этого режима и опасностей, которые он таит для всего мира.

Эти опасности, которые рисует Пеньковский, состоят в бесконтрольности решений ЦК КПСС и его верхушки, использующей все достижения военной техники и все возможности шпионской, подрывной и диверсионной работы грандиозного по своим размерам аппарата. Всес эти возможности используются, так сказать, для опасной игры с атомным огнем, т.е. для опасной политики на грани войны и мира. Больше того, Пеньковский был глубоко убежден, что тогдашний вождь СССР — Н.С. Хрущев, — к которому в каждой строке записок проявляются доходящие до болезненности отвращение и ненависть, способен развязать атомную войну, как только почувствует себя для этого достаточно сильным.

Интересно, что прозрение Пеньковского в отношении советского режима наступило как раз в тот момент, который на Западе называют « либерализацией » СССР. Это был период мирного сосуществования, литературной « оттепели », ослабления давления органов Госбезопасности, постепенного обветшания железного занавеса, — т.е. всего того, что вызвало на Западе радужные надежды на мирную зволюцию советской власти. Именно тогда Пеньковский наоборот видел грозную опасность в авантюристической политике Хрущева и его окружения, опасность как для своей страны, так и для всего мира.

Характерно также, что шестнадцатимесячная интенсивная работа Пеньковского для Запада действительно совпадала с двумя острыми внешнеполитическими кризисами — берлинским в 1961 году и кубинским в 1962, когда возможности глобальной войны волновали не только одного Пеньковского, но и весь запад.

Общие результаты работы Пеньковского стали известны спустя два года после его смерти. Осведомленный и серьезный американский журнал «Ньюсуик» откликнулся на вышедшие из печати записки Пеньковского статьей ,в которой говорится следующее :

> «Пеньковский хорошо знал, что советский аппарат госбезопасности рано или поздно выловит его. Но если данные, которые циркулировали в разведывательных кругах в течение двух последних лет, верны, то Пеньковский мог бы быть, наконец, удовлетворен, зная, что провал его деятельности был следствием самого большого вклада в пользу Запада, который кто-либо когда-либо сделал. »

И журнал дает следующее пояснение :

> «История говорит, что за три дня до того, как Д. Ф. Кеннеди предъявил свой драматический ультиматум Хрущеву, в зените кубинского ракетного кризиса, президент спросил своих советников, может ли он быть уверен, что его ультиматум не превратится в ядерную войну. Президенту ответили, что в данном случае есть только одна возможность — узнать, как оценивает положение «наш наиболее секретный источник в Москве». Сделайте это, — сказал президент. И через 32 часа пришел ответ на запрос : «Советские ракетные стратегические силы не находятся в состоянии военной готовности» (там же).

«Ньюсуик» продолжает : этим «наиболее секретным источником» был Пеньковский, и ответ, который он дал на спешный запрос, вероятно стоил ему жизни. Действительно, арест Пеньковского последовал непосредственно за этим — в октябре 1962 года.

> «Одним из решающих моментов (в карибском конфликте, — авт.) была тогда осведомленность омериканцев о размерах и виде советских ракетных баз на Кубе. Миллионы людей, облегченно вздохнувшие после окончания этого конфликта, вероятно, никогда не узнают, в какой мере разоблачения одного советского офицера способствовали американскому успеху. »

Таким образом в записках Пеньковского с большой яркостью отразились два его противоположных качества. С одной стороны — компетентность в общеполитических и стратегических информациях, которая проистекала из его личного высокого интеллектуального уровня и способностей, а также из далеко уходивших наверх связей и возможностей, обусловленных его высоким положением. С другой — как это ни покажется парадоксальным — отсутствие разведывательного профессионализма.

Пеньковского неправильно называют на Западе «мастером шпионажа». Сравнение его деятельности, например, с работой известного советского шпиона в США,полковника Абеля, являвшегося действительно мастером своей профессии, наглядно свидетельствует об этом. И, тем не менее, именно Пеньковскому удалось впервые в истории советской разведки потрясти ее систему. Разгадку этого успеха дают не показания Пеньковского на процессе, а трезвые и сдержанные отзывы его западных коллег по работе, приводимые издателем записок Франком Гибнеем :

> «Истинные мотивы действий Пеньковского были единственным, в чем он ни в коем случае не мог признаться на процессе... Полковник восстал против режима во имя своего народа. Он не имел помощников и не искал их... Пеньковский объявил своему обществу войну и использовал доступное для него оружие. »

И далее Гибней пишет :

> «Было бы неправильным считать, что Пеньковский был разумно действующим уравновешенным человеком. Он был пылким, раздраженным, гонимым внутренним беспокойством человеком... Он не осознавал и большой опасности, в которую ставил свою семью, хотя был до конца ей предан, и его признания на суде были только средством спасти семью. »

Это ему и удалось в определенной мере. Ни его жена, ни его дочь, ни его дядя — ныне заместитель министра обороны, инспектор боевой подготовки советской армии, генерал армии В.А. Пеньковский — не пострадали. Но за все это Пеньковский признал себя на суде просто вульгарным, продажным шпионом, хотя на том же суде было констатировано, что из трех тысяч рублей, полученных с Запада на расходы по фотографированию, Пеньковский вернул 2000 обратно, как лишние.

Таким образом записки Пеньковского и комментарии издателя рисуют нам борца-одиночку, восставшего против режима, перешагнувшего трудный рубеж ,— выбор между национальными чувствами и общечеловеческими интересами, — и показавшего исключительное мужество в этой неравной борьбе. Оценку Пеньковскому дает Гибней в следующих словах, рисующих весь процесс созревания «борца» Пеньковского :

> «Был ли Пеньковский полностью предан Западу ? В этом не может быть никаких сомнений, если принять во внимание, с каким самоотвержением он писал и действовал... Первые осторожные контакты Пеньковского с Западом были только простой реакцией на его отталкивание от системы, в которой он жил. Его поездки на Запад превратили это отталкивание в позитивные настроения. Впечатление о свободном обществе вызвало у него почти почтительное удивление. Это был порядок, которого он желал бы для своей страны... Если он и был героем с пороками, то все же он был героем... Какие бы масштабы к нему ни прилагать, он был кем угодно, но только не обыкновенным человеком. »

Совершенно по-новому звучат эти слова в устах английского комментатора. До последнего времени на Западе существовало для одиночек, и даже для целых коллективов, переходящих на борьбу с коммунистическим режимом, презрительное определение «ренегаты». Пеньковский, по-видимому, прорвал эту узость представлений западных политических и военных профессионалов. Как явно свидетельствуют комментарии Франка Гибнея, Пеньковский заставил Запад понять, что сложное явление — наличие борцов и бойцов одной национальности в противоположных идео-

МАНЕВРЫ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

В сентябре месяце на севере Чехословакии происходили одни из самых крупных маневров войск Варшавского Договора. Принимали участие войска СССР, Чехословакии, Венгрии и Восточной Германии : пехота, все рода артиллерии, танковые дивизии и авиация. Упор был поставлен на отражение неприятеля, прорвавшего укрепленные позиции на границе с Западной Германией. Во время этих маневров особенно было замечено применение средств противоатомной защиты.

Польша, Румыния и Болгария в маневрах не участвовали, но прислали свои военные миссии.

логических лагерях — характерно для нашей идеологической эпохи.

В заключение нужно отметить, из какого именно круга советского общества и из какого функционального слоя этого общества вышел восставший на борьбу с режимом Пеньковский. Принадлежность его к высшему правящему слою и к той элите, которая пользуется в СССР и доверием власти, и привилегиями, достаточно известна: штаб-офицер Главного разведывательного управлчения, прикрываемый высоким положением заместителя начальника Заграничного отдела Государственного комитета по координации научно исследовательской работы, т.е. важный чиновник учреждения на министерском уровне; офицер, которому покровительствуют маршал Варенцов, видный политработник генерал Гапанович (его тесть) и, наконец, его прямой начальник генерал армии И. Серов. Со всеми этими высокими персонами Пеньковского связывали не только служебные отношения.

Труднее определить функции, которые выполнял Пеньковский в этом высшем слое. По своему образованию он артиллерист, строевой офицер, закончивший командную академию им. Фрунзе, наконец, специалист-техник высших ракетных курсов при Инженерно-артиллерийской академии. Иначе говоря, это профиль явного технократа. Однако, как вся его служба, так и окончание Военно-дипломатической академии показывают другое лицо Пеньковского - лицо политического аппаратчика. Сразу же по окончании военного училища Пеньковский назначается на должность политрука батареи. После советско-финской войны 1939-1940 гг. он командируется в Политическое управление Московского военного округа на комсомольскую работу. Мировая война застает его на этой работе в качестве нужного специалиста, и политическое начальство, несмотря на войну, закрепляет его в тылу на этой работе. С трудом удается ему вырваться оттуда во второй половине 1943 года, т.е. уже после перелома в войне, на строевую службу и попасть на фронт. Войну он заканчивает командиром артиллерийского полка и почти сразу добивается командировки в военную академию. После короткой штабной службы в Московском военном округе, Пеньковский оканчивает Военно-дипломатическую академию, т.е. так называемую «шпионскую академию». И с этого момента он окончательно отходит от строевой службы к военно-дипломатической «менаджерской», — к разведывательной работе в ГРУ Генерального штаба.

Таким образом Пеньковский представляет собой определенный синтез технократа и политического аппаратчика. Какой из этих двух аспектов предопределия его восстание против режима?

Можно думать, что тут взаимодействовали оба аспекта в известной последовательности. Знания технократа позволили ему понять особенно ясно, что означает ядерно-ракетная война. Демонстрация в фильме атомного теста во время пребывания Пеньковского в Военно-дипломатической академии произвела на него, как он сам свидетельствует, сильнейшее впечатление. Но предрасположение Пеньковского к политическому мышлению, т.е. аспект политаппаратчика ,помогло ему осмыслить все значение опасности: новая современная техника в распоряжении тоталитарной системы и авантюристического вождя. Это и подняло его на борьбу с режимом.

На Западе имеется много социологических изысканий на тему о социальной роли технического прогресса и роста значения «менаджеров» выступающих якобы в роли «могильщиков коммунизма». Творцы этих теорий забывают только одно: техники и «менаджеры» создают новую экономическую базу общества, т.е. создают предпосылки для социальных и политических перемен, которые сами собой еще не приходят. Рутина и инерция политической системы и государственного аппарата не нарушаются еще работой этих, так сказать, червей — могильщиков, так как технократы еще не осмысливают эти перемены. Рушиться система начинает в тот момент, когда наступает осознание имеющихся экономических и технических сдвигов и это осознание становится уделом идеологов и политиков. Пеньковский не был идеологом, но был таким осознающим политиком. Было бы слишком неосторожно делать из примера Пеньковского общие социологические выводы. Однако имеется уже целый ряд признаков, позволяющих считать, что не только отдельные борцы-одиночки, но и настоящие идеологические и политические ликвидаторы коммунизма выйдут из слоя коммунистических аппаратчиков. Именно они окажутся в состоянии преодолеть инерцию коммунистической системы и направить развитие общества на новые рельсы.

Так в «деле Пеньковского» отразились, как в микрокосме отражается весь космос, крупные социальные и политические проблемы настоящего и будущего.

(Институт по изучению СССР) **Н. Галай.**

РОССИЯ В ОКТЯБРЕ

Я часто думаю о жуткой той поре,
Когда, палимая свободы зноем,
Завихрилась Россия в октябре
И повенчалась бунтом и разбоем.

Искала правды Русь? Весьма возможно.
Разбой в истории не раз служил
Народам средством — противоположным
Тому, что ищется, что мир благословил.

Стираются ж мистической рукой
Взращенные в крови приобретенья,
И может быть поэтому разбой
И не принес народу избавленья...

Как все припоминается сейчас!
Октябрьский мрак, предшественник мороза,
Встал над страной, когда сознанье масс
От солнечного прыгало невроза.

От изобилия нахлынувших свобод.
Каким жестоким было пробужденье!
Но был борьбы решен уже исход,
И не было надежды на спасенье.

К ногам врагов упала вся страна,
И в их руках Россия стала пешкой.
Не помогли ни громкие России имена,
Ни чужеземные, звучавшие насмешкой.

В. Ингул

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Галицкая Русь и король Даниил Романович.

(Продолжение. См. № 484)

В 1223 году в половецкие степи с востока пришли татары. Половцы, попытавшиеся оказать им сопротивление, были разбиты и отошли к берегам Днепра. Татары двигались за ними следом, и хан Котян обратился к своему зятю и к другим русским князьями, убеждая их дать совместный отпор этому новому и страшному врагу.

Князья собрались в Киеве на совещание.. Спорили долго, но в конце-концов красноречие Мстислава Удалого и щедрые подарки хана Котяна побудили их согласиться на совместный поход. В нем приняли участие три самых крупных южно-русских князя: Мстислав Романович Киевский, Мстислав Мстиславич Галицкий и Мстислав Святославич Черниговский. Кроме них и половцев хана Котяна, выступили также Даниил Романович Волынский, Михаил Всеволодович Переяславский, Олег Курский и много других удельных князей, каждый из которых присоединился со своими полками к рати одного из трех Мстиславов.

Даниил Романович со своими волынцами, все время шел передовым полком и за Днепром, в двух первых столкновениях, проявил редкую отвагу, разбил встреченные отряды татар. Это всему русскому войску внушило уверенность в победе и оно продолжало двигаться на восток, вслед за отходившими татарами.

Решительное сражение произошло 31 мая на реке Калке, но вместо ожидаемой победы,, оно принесло русскому войску страшное поражение, ибо князья - военачальники действовали не дружно.

Понадеявшись на свои силы, Мстислав Удалой, — вместе с волынцами Даниила Романовича и половцами хана Котяна, — вступил в битву один, не подождав пока приведут свои войска в боевую готовность князья Киевский и Черниговский, и даже не предупредив их.

Тем не менее, сражение началось для него удачно. Князь Даниил, сражавшийся с беспримерной храбростью, на своем фланге опрокинул татар и они побежали; сильно теснили их и на другом фланге, к которому подоспел на подмогу князь Олег Курский со своим полком. Но в это время находившиеся в центре половцы обратились в беспорядочное бегство. Преследуемые по пятам татарами, они бросились, ища спасения, в лагерь Мстислава Черниговского, готовившегося к выступлению, и произвели там страшный хаос. На поле боя все перемешалось и победа явно склонилась на сторону татар.

Спасти положение мог еще Мстислав Романович Киевский, но возмущенный тем, что Мстислав Удалой начал битву без него, — он теперь не тронулся с места и приказал наскоро укрепить лагерь, хладнокровно наблюдая, как, преследуемые татарами, бежали с поля сражения все другие русские полки. Три дня, окруженный со всех сторон, он отбивался от татар и, наконец, получив обещание, что в случае сдачи никто не будет убит, — на четвертый день положил оружие. Но татары своего обещания не сдержали: все взятые тут русские князья и воеводы были задавлены под досками, на которых победители уселись пировать.

Бежавшие русские полки татары преследовали до Днепра, после чего повернули назад и ушли в свои степи. Кроме Мстислава Киевского и находившихся в его лагере, — в битве на Калке и при отступлении были убиты еще шесть русских князей, в том числе и Мстислав Черниговский. Даниил Романович был ранен в грудь. В этом походе, равно как и в самом сражении, он превзошел доблестью всех других военачальников и прославил свое имя...

Летописец, повествует об этом сражении, посвятил ему следующие образные слова:

«Даниил же выеха на перед и бишася крепко, избивающи тотар многих и ран не чуяше бывших на телеси его, бо бе моуж силен и отважен, достоиньный сын Романа».

После этих событий Мстислав Галицкий прожил недолго. Очевидно поражение на реке Калке вызвало в его душе какой го глубокий сдвиг, ибо теперь трудно было узнать в нем прежнего Удалого Мстислава. Возвратившись в Галич, он очень быстро подпал под влияние бояр и сделался покорным исполнителем, их воли. Боярство же,пуще всего боясь, что после смерти Мстислава галицкий стол займет волевой и популярный в народе Даниил, всеми силами старалось этого не допустить, предпочитая ему даже венгерского королевича. Мстислава сумели поссорить с Даниилом и между ними вспыхнула война, которая, впрочем, очень скоро закончилась примирением. Но в 1227 году, по совету бояр, Мстислав выдал свою младшую дочь за венгерского королевича Андрея, дал ему, в качестве приданного, город Перемышль, а после своей смерти завещал и галицкий стол.

Все это вызвало новые смуты. Венгерские войска, опираясь на Перемышль, начали занимать Галицкую землю. Мстислав пробовал дать им отпор, но действовал вяло, окончательно запутавшись в сетях боярских интриг и не понимая больше — кто друг, а кто изменник. Наконец, совершенно обнаглевшие бояре ему заявили: «не можешь держати княжение сам, а мы не хотим тебя», и потребовали, чтобы он передал галицкий стол королевичу Андрею. У Мстислава, очевидно, уже не оставалось воли к дальнейшей борьбе, — он уступил без сопротивления и уехал в город Торческ, где умер год спустя.

Даниил Романович тем временем успешно действовал на Волыни и значительно расширил свои владения, подчинив себе княжество Луцкое, Чарторыйское и Пинское. Опасаясь дальнейшего усиления Волынского князя, против него ополчились все соседние русские князья, во главе с Киевским. Но дело окончилось тем, что Даниил Романович едва не овладел Киевом и противники поспешили заключить с ним мир.

В 1229 году Даниил осадил Галич и взял его. Захваченного тут венгерского королевича он великодушно отпустил, но борьба этим не кончилась. В течение следующих лет Галич еще не раз переходил из рук в руки и только в 1233 году венгры были окончательно изгнаны из Галицкой земли.

Но свои враги были опаснее и упорнее иноземных. Бояре и не думали прекращать борьбу: в течение следующего года они составили на жизнь Даниила три заговора и сделали попытку посадить на галицкий стол князя Александра Бельского; подбивали на выступление против Даниила и поляков, но безуспешно, т.к. среди польских князей он успел приобрести двух могущественных союзников: Померанского князя

Святополка, женатого на его дочери Саломее и Конрада Мазовецкого, которому в свое время Даниил Романович помог утвердиться на княжении.

Наконец, потерпев неудачу во всех этих попытках, бояре предложили Галицкий стол одному из самых сильных русских князей, Михаилу Всеволодовичу Черниговскому, — для его старшего сына Ростислава, женатого на дочери венгерского короля Белы.

Михаил Всеволодович это предложение принял и пошел на Галич. Путь ему преградили войска Даниила Романовича и его союзника — Киевского князя Владимира Рюриковича, но победа осталась за Михаилом. Он взял Киев, посадил там своего наместника, пошел дальше и овладел Галичем. Но пока он находился здесь, суздальский князь Ярополк Всеволодович вторгнулся в его собственные владения и захватил Киев. Утвердив на княжение в Галиче своего сына Ростислава, Михаил Всеволодович поспешил к Киеву, отбил его у Ярослава и на этот раз остался там княжить сам.

Но с Ростиславом Михайловичем галицкие бояре тоже не ужились. Среди них образовалась сильная партия, желавшая возвращения Даниила. С ее помощью, последний в 1238 году овладел Галичем, а Ростислав бежал в Венгрию.

В это время восточные и северные русские земли уже были захвачены ордами Батыя. Встревоженный этими событиями, Михаил Всеволодович покинул Киев, которым сейчас же овладел Даниил Романович, посадивший здесь своим наместником воеводу Дмитра. Таким образом, к моменту татарского нашествия в руках Даниила и его брата Василька, княжившего на Волыни, сосредоточились почти все земли Югозападной Руси и здесь у них не оставалось соперников.

—o—

В 1240 году орда Батыя осадила Киев. Вся северная и восточная Русь находилась уже во власти татар, и Даниилу Романовичу было совершенно очевидно, что своими силами защитить от них Галицко-Волынскую землю он не сможет. А потому, полагая, что осада великолепно укрепленного Киева, задержит Батыя надолго, он, не теряя времени, отправился в Венгрию, чтобы уговорить короля Белу совместно дать отпор врагу.

Но король, думая, что татары ограничатся захватом Руси и не пойдут на Венгрию, если он сам не даст им повода к этому, — в помощи отказал, и Даниил поспешил в Польшу, надеясь, что польские князья окажутся дальновидней и сговорчивей. Но и эта надежда не оправдалась. Потерпев неудачу и здесь, ему ничего не оставалось, как возвратиться в свою землю. Но в это время пал Киев, и огромная татарская орда, мгновенно наводнив и опустошив Галицко - Волынскую Русь, хлынула оттуда в Венгрию и Польшу, разгромила их и пошла дальше не запад, повергнув в смятение всю Европу.

Когда Даниил Романович возвратился в свою отчину, тут все было разорено, а власть захватили бояре : в Перемышле правил некий Григорий Васильевич, а в Галиче Доброслав Судьич. Собрав небольшое войско, Даниил выгнал Доброслава из Галича, но в это время Перемышль занял Ростислав Михайлович, — сын Черниговского князя и зять венгерского короля. Вспыхнула война, победителем из которой вышел Даниил : с помощью своего брата, Василька Волынского, он отобрал у Ростислава Перемышль и снова сделался единым хозяином Галицкой земли, энергично принялся восстанавливать разрушенные города и экономическую жизнь страны.

Но спокойствие было недолгим : не прошло и трех лет, как в Галицкую Русь вторгнулось объединенное войско Ростислава Михайловича, венгерского короля и краковского князя, с которыми Ростислав заключил союз против Даниила. Последний, с братом своим Васильком, выступил навстречу врагам. Решительное сражение произошло семнадцатого августа 1245 года, под городом Ярославом, на реке Сан и закончилось блестящей победой Романовичей.

(Окончание следует.)

М. Каратеев.

ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА № 59-60. Как и всегда, весьма интересный материал о прошлом белого движения. И впервые в эмиграции исследуется т. наз. « обер-офицерская революция » или « орловщина » в Крыму 1920 года, « печальная страница Белого Движения, позорно кончившаяся ». Это нелепое восстание в белом стане все же имело за собой несомненную психологическую почву, о которой не могут не вспомнить оставшиеся в живых офицеры Добр. Армии. К разбору этих статей (помещено только начало) мы еще вернемся. Превосходная статья о Ижевцах и Воткинцах, восстании рабочих приуральских заводов против советской власти. Кап. А. Осипов пишет историю бронепоезда «Генерал Алексеев». В статье « Генерал Брусилов » ген. шт. полк. Б.Н. Сергеевский критически оценивает полководческие способности некоторых наших генералов. Многие офицеры вероятно, вспомнят общее недоумение при известии о назначении и 1916 году главнокомандующим Северным фронтом печального героя Русско-Японской войны ген. Куропаткина... Наконец, интересны продолжающиеся воспоминания ген. А. П. Грекова и полк. Л. П. Сукачева.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА :

Александр Солженицын. — Сочинения. Один день Ивана Денисовича. Случай на станции Кречетовка. Матренин двор. Для пользы дела. Этюды и рассказы.

Полковник Ф. Н. Елисеев. В Индокитае против Японцев и в плену у них. (В иностранном Легионе Французской армии. 120 стр. Цена с пересылкой 3 доллара.

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА ФЕЛЬМАРШАЛУ КУТУЗОВУ

7 сентября, в 154-ю годовщину со дня исторической битвы на Бородинском поле, в торжественной обстановке состоялось открытие памятника выдающемуся русскому полководцу М. И. Кутузову.

На Бородинском поле — перед зданием Военно-исторического музея сегодня собрались представители учреждений и общественных организаций Можайска, жители окрестных деревень, многочисленные гости из Москвы, воины Советской Армии, воспитанники Московского суворовского военного училища.

...Под звуки Государственного гимна Советского Союза с монумента спадает белое покрывало. Перед взором собравшихся на высоком постаменте предстал высеченный из розового гранита скульптурный портрет фельдмаршала М. И. Кутузова. (ТАСС).

СОВЕТСКАЯ «ГВАРДИЯ»

ЧЕТВЕРТЬ века тому назад, 18 сентября 1941 года, части советской армии, особо отличившиеся на подступах к Москве, стали называться гвардейскими. Полковник Н. Немиров приводит в «Литературной России» текст клятвы, которую приносили осенью 1941 года бойцы соединений Красной Армии, получивших гвардейское знамя:

«Мы, наследники воинской славы российской, продолжатели дел великих Александра Невского и Дмитрия Донского, Суворова и Кутузова, коленопреклоненно принимаем заслуженное в боях за Родину знамя гвардейское. С гордостью встаем мы под знамя, — это знак доверия высшего народа советского, судьбу свою вверившего в руки наши».

Полковник Немиров утверждает, что «Торжественно приподнятый и несколько архаический слог этой клятвы отвечал настроениям наших людей в ту трудную военную осень 1941 года».

Вспомним и мы «подвиги» Красной Армии в эпоху, о которой пишет сов. полковник. Красноармейцы сдавались «немецким захватчикам» миллионами в надежде сформировать РУССКИЕ дивизии и в союзе с немцами уничтожить ненавистную сов. власть. И не их вина, что их надеждам не суждено было осуществиться. Советская власть висела тогда, в эту трудную военную осень, на волоске. Но надо отдать справедливость советским вожакам: они сделали все от них зависящее ,чтобы спасти режим и себя. С одной стороны в Красной Армии террор был доведен до пароксизма, а с другой стороны сознательно совершался обман в виде игры на национальных чувствах русского народа.

Вот в каких выражениях вспоминает о советской Гвардии еще один участник этих событий сов. генерал Казаков:

«Как мы радовались за наших товарищей, и как гордились ими! Слово «Гвардия» было у всех на устах. Тот, кто почитает историю, вспомнит, что в 1696-1700 годах Петр Первый создал в России гвардию, в которую вошли Семеновский и Преображенский полки. Вспомним, что гвардейские части составили ядро войск, выступивших 14 декабря 1825 года на Сенатской площади, что декабристы Муравьев, Каховский, Бестужев-Рюмин были гвардейцами, что спустя почти век, в годы гражданской войны, родилась Красная Гвардия. Создание Советской Гвардии в оамую трудную пору войны стало большим событием».

В опровержение этой советской ДИАЛЕКТИКИ приведем здесь ФАКТЫ о том как и для чего была создана Петром Великим его Лейб-Гвардия.

Лейб-Гвардия была основана 22 августа 1700 г.

Государь Петр Первый, по возвращении из заграничного путешествия, в 1698 году, учредил орден в честь Св. Апостола Андрея Первозванного «крещением первоначально пределы наши просветившего». Кавалерскому ордену был присвоен девиз: «За Веру и Верность», т.е. что вера в Бога и верность Государю — главные заслуги к достижению Андреевского знака отличия. Петр Великий, как основатель этого ордена, был его гросмейстером. Память Св. Апостола Андрея Первозванного празднуется 30 ноября по православному стилю; на молебне поется: «Апостоле Святый Андрие Первозванне, моли милостивого Бога, да оставление прегрешений подаст душам нашим...».

Печась о своей Лейб-Гвардии, выросшей из потешных Преображенцев и Семеновцев, Петр Великий повелел ей принять девиз ордена Св. Андрея Первозванного — «За Веру и Верность», а потому эмблемой Гвардии и стал сине — голубой Андреевский крест.

Но что обозначает термин Гвардия? Французский словарь Ларусс дает такое исчерпывающее определение: «Отборные войска целью которых является защита Государя». «Термин» Лейб-Гвардия» лучше всего можно определить как телохранители Государя. Впоследствии Гвардия стала выполнять и боевые задания. Девизом ее всегда был и оставался лозунг «За Веру и Верность», а также и общий для всей Императорской Армии лозунг «За Веру, Царя и Отечество»

Теперь ответим сотрудникам сов. газеты «Литературная Россия».

Лейб-Гвардия выросла из потешных Преображенцев и Семеновцев, а не «Петр Первый создал в России Гвардию, в которую вошли Семеновский и Преображенские полки». Это очень важно.

Российская Императорская Гвардия была разрушена до основания Лениным и его сообщниками по уничтожению Исторической России.

Девиз «За Веру, Царя и Отечество», а также и девиз «За Веру и Верность» были искоренены с кровавым остервенением.

Вера была объявлена «опиумом для народа» и подверглась и еще и по сей день подвергается страшным нечеловеческим гонениям.

Царь был зверски убит со всей своей Семьей. Над монархическим принципом и над памятью убиенного Царя не перестает в СССР систематическое поругание.

Отечество было объявлено буржуазным предрассудком и контрреволюцией. Недаром большевики, придя к власти, тотчас же вывесили на здании Собрания Армии и Флота в Петрограде совершенно исчерпывающий лозунг: «Отечество — это позор!»

Интернациональная коммунистическая революция была объявлена целью Сов. Правительства. Колоссальные средства российского народа тратились и все еще продолжают тратиться на эту самую мировую революцию. Вся внутренняя и внешняя политика сов. власти направлена для достижения этой чуждой для российского народа цели. Какой интерес России поддерживать коммунистический режим на Кубе субсидировать подрывные компартии во всем мире?

Офицеры Императорской Гвардии еще до захвата власти Лениным начали борьбу с ним, а затем и с его советской властью. На всех фронтах гражданской войны они умирали за Россию, сражаясь против Интернационала. Чекисты организовали настоящую охоту за черепами офицеров.

Гвардейские части, выступившие 14 декабря 1825 года на Сенатской площади приняли участие в бунте против гвардейского девиза «За Веру и Верность». Восстание было подавлено, а его организаторы и главные участники понесли заслуженное наказание. Повешено было пять человек. Если бы такого же рода восстание подавлялось бы чекистами, то были бы расстреляны тысячи людей и не только участников, а и их родственников и знакомых. Ленин писал о Декабристах: «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало». (Сочинения. Том 15, стр. 468).

Если «Советская Гвардия» претендует на свою преемственность от Декабристов, то это совершенно логично — ведь Декабристы ставили целью своего восстания физическое уничтожение Царя и всего царствующего Дома: в 1918 году большевики это задание осуществили.

Далее сов. генерал Казаков пишет в «Литературной Газете» — «... в годы гражданской войны родилась Красная Гвардия». В этом случае передергивание настолько грубо и примитивно, что даже не требуется нашего разъяснения!

10-ЛЕТИЕ ВЕНГЕРСКОГО ВОССТАНИЯ

Эта трагическая дата была отмечена 25-го октября венгерской антикомминистической колонией и ея бельгийскими друзьями панихидой в католическом храме (пл. Саблон). От имени российских патриотов представителям венгерской колонии выразил искреннее сочувствие и чувства дружеской симпатии председатель Р.Н.О.

Затем, вечером в большом зале состоялось собрание, посвященное венгерской народной революции. Ораторы говорили о героизме повстанцев, о том эгоистическом равнодушии, которое проявил к венгерской борьбе за свободу Свободный мир. Если бы в те дни великие державы заняли твердую позицию, возможно, что судьбы Европы сложились бы иначе . . .

Бюллетень Р.Н.О. напомнил о том, что некоторые русские организации пытались принять самое деятельное участие в событиях путем контакта с советскими военнослужащими, первый контингент которых был буквально потрясен событиями. Как известно, некоторые советские воинские части отказывались стрелять в повстанцев. В числе этих организаций было Р.Н.О. в лице его членов, живших в Австрии. Бюллетень Р.Н.О. приводит текст воззвания к сов. офицерам и солдатам, которое, в силу возможности, было распространено среди них.

(По Бюллетеню Р.Н.О.).

В 1957 году «Часовой» поместил ряд статей нашего корреспондента А.Н. Пестова, бывшего во время восстания в Венгрии, с описанием его бесед с советскими офицерами. (См. № 375 и последующие). Приводим текст воззвания Р.Н.О.

К Вам обращается Главное Правление Российских Национальных Объединений, сынов великой свободной России, которую тысячу лет собирал русский народ, сумевший объединить в единую семью множество народностей, благодаря своей настойчивости, терпению, героизму и любви к правде и справедливости.

Советская армия потопила в крови восстание венгерских патриотов.

Советские танки расстреливали и давили своими гусеницами венгерских детей и женщин. Тщетно борцы за свободу своего народа взывали :

« Советские солдаты, офицеры, друзья ! Поймите нас. Мы больше не хотим быть рабами диктаторского режима. Мы хотим свободы. Мы хотим дружбы с русским народом. Между нашими народами нет никакой вражды, нет никаких разногласий. Мы хотим для нашего народа того же, что вы хотите для своего народа — свободы и независимости ».

Двенадцать лет тому назад советские войска вступили в Венгрию под флагом ее освобождения и с обещанием восстановить в ней свободу, независимость и благополучие.

Но вместо этого Сталин установил в Венгрии режим рабовладельческого коммунизма. Режим этот был настолько бесчеловечен, что даже советское правительство официально признало, что в Венгрии были допущены большие ошибки и что жизнь венгерских рабочих и крестьян стала невыносимой.

Венгерские патриоты восстали против своих угнетателей. Они требовали хлеба и свободы. Но коммунистические диктаторы дали им вместо хлеба смертоносный свинец.

Кровавая расправа над маленьким героическим народом вызвала огромный взрыв возмущения и негодования во всем мире. И этот мир говорит о РУССКИХ зверствах и проклинает РУССКИХ палачей венгерского народа. Честное имя нашей родины покрывается позором, честь российской нации втаптывается в грязь.

Армия — слуга народа, а не прислужница партии. Ее задача защищать своею грудью жизненные интересы нации и государства. И только антинародное деспотическое правительство могло приказать войскам играть роль палачей.

Те русские офицеры и солдаты, которые отказывались исполнять бесчеловечный приказ открывать огонь по толпам венгерского населения, заслужили уже всеобщий почет и уважение.

Генералы, офицеры и солдаты ! Неужели вы не понимаете всего ужаса вашего поведения ? . .

Смойте со своей совести этот позор. Вспомните, что вы не коммунистические палачи из органов госбезопасности, а честные воины.

Когда правительство нарушает права народа, восстание против такого антинародного правительства есть священнейшее право и необходимейшая обязанность. Ваш воинский и гражданский долг сбросить позорную, бесчеловечную и безбожную антироссийскую власть, которая самозванно называет себя правительством нашей страны.

Русские генералы и офицеры ! Судьба России, судьба ея народов и судьба мира, и спокойствие всего человечества в ваших руках. Российский народ, народы всего мира сейчас смотрят на вас и ждут, что вы честно и мужественно исполните свой воинский и патриотический долг.

Мы понимаем, какое мужество, какую твердость и отвагу надо иметь, чтобы противопоставить приказам коммунистических палачей свое решение, свою волю, свои поступки.

Подумайте, взвесьте и действуйте !
Долой коллективных диктаторов-паразитов !
Да здравствует Свободная Россия !

Главное Правление Российского Национального Объединения.

Деяния китайской Красной Гвардии в наши дни в точности воспроизводят подвиги ленинской Красной Гвардии начала сов. режима.

Вернемся еще раз к Императорской Лейб-Гвардии.

Великая Екатерина, продолжая дело Петра, всячески заботилась о своей Лейб-Гвардии. В четвертой главе устава о Гвардии, утвержденного Императрицей, говорится, что офицеры Гвардии « в обхождении взаимном не должны иметь ни зависти, ни вражды, ни мщения ; жить в нелицемерной дружбе, приязни и союзе, справедливою братскою любовию . . . »

Конечно, что такой « наказ » Императрицы касался не только войск Гвардии, но и всей Российской Императорской Армии, да и вообще является образцом для взаимоотношений в веках всех российских людей.

В Советской же Гвардии, а также в Советской Армии, надлежит на своих сослуживцев доносить политрукам в случае замеченных антисоветских настроений.

Не было, нет и не может быть какой - либо преемственности между Императорской Российской Армией и Красной Армией Советского Союза.

Чтобы Советской Армии стать Русской Армией — следует уничтожить КПСС.

Таков наш ответ полковнику Н. Немирову и генералу Казакову на их статьи в « Литературной России ».

Николай Кремнев.

Политический Отдел.

«СУДЬБЫ И ПУТИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ»

В нижеследующем я хочу вкратце изложить мои мысли, вызванные появлением статей Л. Никулина «Две Судьбы» в Июльском номере 58 «ГОЛОСА РОДИНЫ», издающегося в Москве Советским Комитетом по Культурным Связям с Соотечественниками за Рубежом, и А. Р-каго «Три Пути» в Сентябрьском номере 76 того же журнала. Обе эти статьи касаются меня лично и книги моих воспоминаний «РОССИЯ, РОДИНА МОЯ», (см. «ЧАСОВОЙ», № 463, (1), Янв. 1965 г.)

В этой моей книге, как и в различных моих письменных высказываниях на историко-политические темы, я неизменно исходил из положения, что любые вооруженные действия направленные извне против кого бы то ни было в Советском Союзе, теперь неизбежно приведут к III-й Мировой и при этом ядерной войне, после которой как от России, так и от Америки, если и не от всего земного шара останется только одна радиоактивная пустыня. Как русские, так и американские патриоты должны всеми силами стремиться не допустить этого.

Поэтому я старался, — и стараюсь, — найти разумные пути к честному примирению на прочной основе, объясняя моим американским согражданам всю нелепость проводимой в Западных странах некоторыми кругами пропаганды враждебности к России. Предпосылками для этого пути было отдание должного : - 1) Действительным достижениям в Советском Союзе и начавшейся в нем эволюции ; 2) Многим хорошими сторонам жизни старой России, на которых выросла нынешняя и растет будущая Россия ; 3) Трагедию для всей России, которой явилась Гражданская Война 1917-1920 годов ; 4) Ошибкам прошлого и настоящего, как белых, так и красных.

Исходя из этих положений я в основном согласен с мыслями А. Р-каго в части его статьи «Три Пути» касающейся тех русских эмигрантов, которые, запутавшись в сетях пропагандных отделов иностранных разведок, потеряли свою свободу действий. С ними мне действительно не по пути, как правильно отметил Л. Никулин.

Но я не могу осудить тех эмигрантов, которые всецело «ушли в быт», — очень уж затхло мышление пропагандистов обеих сторон.

Что же касается третьего пути, — «... расчистки путей к взаимопониманию между двумя великими народами...», — который А. Р-кий рекомендует российской эмиграции, ставя меня ей в пример, то действия в этом направлениии не могут быть ограничены одной только стороной. Ожидая от российской эмиграции беспристраснаго подхода как к прошлому, так и к настоящему, нельзя в то же время отказываться признать обоснованность многих светлых и честных побуждений антибольшевистких эмигрантов вообще, а бывших белых воинов в частности.

Осудив, и продолжая осуждать, слепую непримиримость среди русских эмигрантов, я не могу обойти молчанием аналогичные проявления и в Советском Союзе, например конфискацию советской цензурой посланных мною моим советским коллегам-инженерам, — академикам и профессорам, — заказными пакетами экземпляров моей книги на английском языке «РОССИЯ, РОДИНА МОЯ». Это было сделано, несмотря на наличие в этой книге главы с описанием моих благоприятных впечатлений от поездки 1959 года в Советский Союз в составе официальной американской инженерной делегации. Повидимому, существует определенное правило не пропускать ничего содержащего не-враждебные к прошлому белого движения материалы.

Отзывы о моей книге, которые напечатал издающийся в Москве для распространения среди эмигрантов «ГОЛОС РОДИНЫ», не могут заменить свободного её обсуждения в самом Советском Союзе. Однако, я признаю, что эти отзывы написаны в лично ко мне доброжелательном тоне, за что благодарю их авторов. Нижеследующий критический рассмотр некоторых их высказываний отнюдь не является «отповедью», а вызван необходимостью не обойти молчанием явно ошибочные положения, м.б. вызванные недостаточным знанием английского языка самих авторов или же мало внимательным прочтением моей книги.

Так, Л. Никулин косвенно обвиняет меня в пристрастном описании событий, когда он пишет обо мне : —

— «... не находит слов, чтобы уважительно отозваться о солдатах и командирах противника, хотя бы с чисто военно-исторической точки зрения. ... Красные у него всегда действуют вяло, неорганизовано, стреляют плохо, отступают при первом же натиске лихих казачков...» —

Можно привести много выдержек из моей кни-

ОТ РЕДАКЦИИ. В № 463 «Часового» (Январь 1965 г.) мы дали наш отзыв на книгу профессора Г.П. Чеботарева на английском языке «Россия, Родина моя». Г.П. Чеботарев — участник Белого движения с первых же его дней. В книге своей он посвятил много страниц прошлому России, старой Русской Армии, Белому движению и рассказал американским читателям о жертвах России, о революции, сведшей эти жертвы на нет, о героизме добровольцев, восставших за поруганную честь России. Американский гражданин, он посетил Советский Союз с официальной делегацией американских инженеров, имел многие встречи с советскими профессорами и инженерами и уехал, по его словам, с чувством, что Российский народ жив и, несмотря на все страдания и испытания втечение почти полувекового гнета коммунизма, успешно оправляется от них и строит новую жизнь.

Издающаяся для уловления эмигрантских душ газета «Голос Родины» откликнулась на книгу Г.П. Чеботарева двумя статьями — восхвалителя чекистов Л. Никулина, автора «Мертвой зыби», в которой этот старый русский публицист с невероятным цинизмом рассказывал о чекистской провокации пресловутого «Треста», и А.Р.-кого.

Г.П. Чеботарев счел необходимым ответить на эти статьи в беспристрастном и корректном тоне.

Хотя «Часовой» не считал до сих пор для себя возможным полемизировать с газетой, являющейся органом КГБ, мы помещаем ответ Г.П. Чеботарева, хотя и не верим, что он может подействовать на лиц, выполняющих специальное задание затушевать всякую правду о большевизме и его противниках.

В своем ответе Г.П. Чеботарев упоминает об «эволюции». Да, эволюция настроений российского народа несомненна. Но, это никак не эволюция рабовладельческой власти, отказывающей до сих пор народу в его праве свободно жить и принимать участие в управлении страной.

ги, опровергающих вышеприведенное мнение Л. Никулина. Ограничусь переводом на русский язык следующих трех выдержек : —

На стр. 115, описывая Пулковский бой 30 окт./12 Ноября 1917 г. я пишу : —

— « . . . Их темные шинели ясно выделялись на фоне коричневой осенней травы и указывали, что большинство из них не были запасными Регулярной Армии, но были матросами и рабочими. Они явно обладали хорошим боевым духом, — когда шрапнели разрывались над ними, они не обращались в бегство, как это обычно делали революционные запасные, но только рассыпались в цепи из первоначально скученных групп. Они поддерживали непрерывный огонь, но отсутствие у них подготовки вело к чрезвычайно плохой меткости . . . »

На стр. 118 я продолжаю : —

— « . . . Общие казачьи потери за день были 3 убитых и 28 раненых — (стр. 172 статьи « На Внутреннем Фронте » ген. П. Н. Краснова), — потери красных повидимому были более 400. Это не является критикой их храбрости или выдержки ; наоборот, общее мнение на нашей стороне было, что они действовали чрезвычайно хорошо для новичков в искусстве войны... »

Описывая бой под Должанском в Феврале 1918 г. на стр. 164 я пишу : —

— « . . . Красные, несколько сот добровольцев-рабочих из местных угольных копей, однако удерживали свои позиции под Должанском. Вскоре цепь за цепью развернувшейся красной пехоты появились вдали, наступая как слева, так и справа от нас, обходя наши фланги. Нашей пехоте было приказано отходить как можно скорее к поездам . . . »

Дальше я привожу понесенные нами при этом тяжелые потери и заканчиваю : —

— « . . . Операция под Должанском подтвердила то, что уже было показано Пулковским боем три месяца раньше : красногвардейские отряды из рабочих-добровольцев могли прекрасно драться и не было шансов разбить их в поле, когда определенное численное превосходство было на их стороне . . . » —

Не менее не-обосновано и следующее заявление Л. Никулина : —

— « . . . читатель, естественно вправе спросить автора, а как же все таки получилось, что вас вдребезги разбили, несмотря на то, что в союзе с вами против Советской России выступали войска четырнадцати иностранных держав ? Вразумительного ответа на этот вопрос Г. П. Чеботарев не дает и не может дать, вернее не хочет . . . »

На самом же деле в моей книге я подробно описываю в первых двух ее главах трагическую неподготовленность Императорской России в военно-промышленном отношении к войне (стр. 40, 41, 49, 50), и глубокое негодование в народе ненужными жертвами, явившимися следствием этой неподготовленности. Резюмирую я это на стр. 52 следующим образом : —

— « . . . Жертвы России были сведены к нулю общей дезорганизацией последовавшей за Революцией Марта 1917 г. Вслед за психологической траумой, вызванной ужасными **человеческими** потерями войны, ни один другой отдельный фактор не содействовал в большей степени общему восстанию масс против их правителей, чем это сделали слухи возникшие вокруг трагической фигуры Императрицы Александры Федоровны . . . »

Последовавший при Временном Правительстве развал Армии вследствие отнятия дисциплинарной власти даже у фронтовых офицеров описан мною на стр. 86, 87, 88, 89, 97, 107, 108, 109.

Что же касается Гражданской войны, то на стр. 257 я разбираю лекцию Полковника Б. офицерам Штаба Донской Армии в конце 1919 года, озаглавленную « Причины красных Успехов и наших Неудач », выражая мое мнение, что он : —

— « . . . дает сжатое и вполне правильное объяснение им. Прежде всего, по важности, Полковник Б. ставил просто выраженную и определенную политическую программу большевиков, их политическое единство и партийную дисциплину. Белое руководство оставляло все спорные политические вопросы, — как например распределение земли, — решению будущего Все - Российскаго Учредительного Собрания, которое должно было быть созвано после окончательного поражения большевиков. С другой стороны Красные, пользуясь простым лозунгом « грабь награбленное », провозгласили немедленное распределение земли, заручаясь тем самым поддержкой бедных крестьян и рабочих, которые были убеждены большевиками, что Учредительное Собрание их обманет, т.к. контроль над ним будет в руках богатых. Красные имели только одну политическую программу и одну партию, в то время как белые имели дюжины обеих, большинство из них в конфликте друг с другом.

« Во вторых, Полковник Б. подчеркивал подобную же разницу и в области военной, — единое объединенное командование, центрально расположенное в стане Красных, по сравнению с рядом разрозненных Белых армий на окраинах с отдельными командованиями и без согласованности их операций . . . ».

Каких же еще объяснений хочет Л. Никулин ? Упоминание им при этом — « войск четырнадцати иностранных держав » — якобы выступавших в Союзе с нами, исторически не-серьезно. В моей книге подчеркнуто ,что никаких иностранных войск, выступавших в союзе с Белыми на Юге России, не было. На стр. 233 я описываю как Британский генерал Пуль, пообещавший генералу П.Н. Краснову бригаду английских войск, был за это немедленно же смещен приказом из Лондона. Высадка небольших английских и американских частей в Архангельске и Владивостоке никакого серьезнаго влияния на ход борьбы на главных театрах Гражданской войны иметь не могла и не имела.

Снабжение боеприпасами и снаряжением союзников действительно имело место и у нас на Юге России и мною описано, но оно могло только компенсировать наличие обширных складов старой Армии и заводов в центральной части России, занятой большевиками и отсутствие таковых на белых окраинах.

Есть много других ошибок в статье-рецензии Л. Никулина, но думаю, что главные уже ясны из выше-приведенных данных. Поэтому ограничусь добавочным комментарием к его заявлению : —

— « . . Книга значительно выиграла бы, если бы автор открыто признал, что он долгие годы ошибался в оценке происходящих на Родине исторических перемен . . . »

Я вовсе не считаю, что я и мои соратники, белая молодежь, ошибалась в 1917-1920 годах. Действовали мы тогда из патриотических побуждений и считали, что незначительная помощь от союзников является уплатой старого долга России. Ведь тогда сами большевики не считали себя в первую очередь « русскими ». И большой еще вопрос, что было бы, если бы мы победили. Более чем вероятно, что тогда достижения демократической (в Западном смысле этого слова) России были бы не меньшими, чем Советского Союза, не потребовав при этом громадных имев-

ХРОНИКА РУССКОЙ ЖИЗНИ В БЕЛЬГИИ

КАЗАЧЬИ ПРАЗДНИКИ Кубанской Станицы и Объединенной Казачьей Станицы были отмечены первый 18-го октября, второй-25-го октября в Русском Доме Брюсселя после молебнов отслуженных в Церкви Св. Воскресения Христова. Оба банкета прошли с большим воодушевлением и в дружеской обстановке.

На Кубанском банкете старейший казак полковник П.М. Маслов поднял тосты за Россию, Казачество, Кубанского Атамана и председателя Р.Н.О. С сильной речью о роли казачества в истории России выступил А.Г. Дисский.

На празднике Объединенной Станицы ея Атаман войсковой старшина В.В. Кузнецов говорил о необходимости казачьего единства и предложил тосты за Россию, за все Казачьи войска и их Атаманов, за председателя Р.Н.О. . . .

На обоих банкетах долго раздавались казачьи песни и было радостное оживление.

В Русском Доме каждый четверг устраиваются разные собрания : устная газета, проекция документальных фильмов, доклады. Члены правления Р.Н.О. выезжают с докладами в провинцию.

(По Бюллетеню Р.Н.О.).

« ДЕСЯТЬ ДНЕЙ БЕЛЬГО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ »

По инициативе О-ва Бельго-Советской дружбы с 14-го по 23-е октября в Интернациональном Центре была организована выставка советских достижений. Эта выставка ничего нового не показала. Были примерно те же предметы, которые показывались в 1958 году в Брюсселе же на Международной Выставке. Ежедневно выступали советские артисты. Большой успех выпал на долю Кировского балета и Московского цирка. Но главным « гвоздем » Десяти дней была космонавтка Валентина Терешкова, принятая Бельгийской Королевской Четой и выступавшая с докладом во Дворце Конгресса.Это выступление привлекло многих бельгийцев и по содержанию было корректным и не политическим. Но 25-го октября В. Терешкова делала другой свой доклад в Посольстве Сов. Союза, где уже выполняла в точности задание компартии, прославляя достижения и жизнь в СССР.

Желаю вступить в переписку с кем нибудь из участников отряда кап. Орлова (Крым, 1920) с целью выяснить некоторые недостающие подробности исторических событий тех дней. Письма прошу адрееовать в редакцию ЧАСОВОГО для Л. С. Р-ва.

КАЗАЧЬИ ДЕЛА-ГРУСТНЫЕ ДЕЛА

В № 483 « Часового » мы поместили сообщение о грустном деле — клевете против б. Донского Атамана генерала И.А. Полякова, клевете в печати, прекращенной перед угрозой обращения к американскому суду.

Трудная миссия заниматься общественной работой в эмиграции, где нет настоящей власти и где все те высокие авторитеты, с которыми считались, ушли в лучший мир. Поэтому графоманы могут выдумывать что угодно и, к глубокому сожалению, в ряде случаев у оскорбляемых остается только один выход — обращение к иностранным судебным инстанциям.

В частности одним из « обвинений », выдвигаемых против ген. Полякова, было то, что он, яко бы, после оставления донцами родного края « остался у большевиков, которые его не только не тронули, но дали большую ответственную работу ». Между тем, ген. Поляков в 1919 году отправился к адмиралу Колчаку, но не поспел до трагического конца сибирской белой эпопеи и остался в Японии, откуда потом возвратился в Европу.

Свидетели этого находятся и поныне в эмиграции . . .

« Часовой » — не казачий журнал, однако, у него давние и дружеские связи с казачеством, главным образом, военным. Это дает ему право обратиться к донским и кубанским казакам с искренним призывом — перестать стирать свое белье на глазах у всего мира и на радость нашим врагам. И думается, что долг русской печати отказываться от печатания тех поношений и зауШений, которыми, увы, так увлекаются некоторые казаки. Право, дорогие станичники, становится обидно . . .

« Часовой ».

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН
СОЧИНЕНИЯ
В ОДНОМ ТОМЕ

В сборник вошли все произведения писателя, опубликованные в СССР, а также его « этюды и крохотные рассказы », которые читателю в России доступны только в рукописных списках.

320 страниц. В твердой холщевой обложке с золотым тиснением. Художественная суперобложка худ. А. Русака.
Цена 225 бельг. фр.
(или 18 марок, 22.50 фр. фр., 4 дол. 50 ц.)

ших место человеческих жертв. Это заявление Л. Никулина невольно напоминает требования « покаяний » на недоброй памяти показательных процессах времен Сталинских « чисток », теперь правильно осуждаемых в самом Советском Союзе.

От разбора этого вопроса я действительно уклонился в моей книге, считая праздным занятием гадание о том, что могло бы быть. Надо исходить из современного положения, не возбуждая не-актуальных разъединяющих споров. Однако основной предпосылкой для успеха столь необходимого для всех умиротворения земного шара является стремление к беспристрастности в оценке инакомыслящих.

Думаю, что приведенные в настоящей статье цитаты из книги моих воспоминаний « РОССИЯ, РОДИНА МОЯ » показывают, что косвенное обвинение меня Л. Никулиным в пристрастном отклонении от действительности ошибочно и поэтому не может служить оправданием для продолжения непримиримо враждебной оценки Белого движения времен Гражданской войны.

Проф. Г. П. Чеботарев.

Принстон, Н. Джерси США
17-10-1966

КТО ВИНОВНИК ВОЙНЫ 1914 года ?
(Разоблачения кн. Лихновского)
Оттиск статей из « Часового ».
Весь чистый доход поступит в распоряжение К-та по Сохранению Храма-Памятника в С. Илер-Мурмелон (Франция)
Цена : Франция 3фр., Бельгия 25 фр., Англия 4 ш., США 60 центов.
Выписывать через « Часовой »

« НЕЗАБЫВАЕМОЕ 6/19 НОЯБРЯ »

(Праздник Морского Корпуса, самого старейшего учебного заведения, со времён Петровской России, 1701 года).

В этот день, ежегодно в торжественной обстановке, проходил наш Корпусный праздник 6-го Ноября, ставший ныне за рубежом России, всеобщим Флотским праздником, который невольно обращает мысли к нашему славному прошлому, которым мы в праве гордиться.

Перед нами, в наших мыслях, подымается тяжелая завеса времени, отделяющая нас от любимой нашей Родины, того времени, когда мы с детства росли в ней, воспитывались, учились и, наконец служили ей верою и правдой.

Перед нами в нашем воображении, проносятся чудесные, живые картины нашей молодости. Всмотритесь! в необъятную, ныне сказочную даль прошлого, в которой Вы сами действующими лицами.

Разве не грезится Вам, как будто из непроницаемого тумана и мглы, медленно выплывают знакомые Вам очертания царственной столицы, Санкт Петербурга. Вы видите, как выростают перед Вами, всё те же, заколдованные временами, купола Св. Исакия, пиц Петропавловской крепости и Адмиралтейская игла.

А вот уж мы и на берегу красавицы Невы, с ея стройными рядами дворцов, старых замков и домов.

Полноводная, стремительная в своём течении река Нева, сдерживается массивной гранитной набережной, с перекинутыми через неё красивыми мостами. Вдоль набережной, мы ясно видим и различаем массу кораблей, Царских яхт, пароходов — купцов, парусников, барок и плавучих пристаней. А посреди реки, на бочке мерно покачивающийся, на вечной зыби, эскадренный миноносец под флагом Командующего Балтийским флотом.

Всё движется на реке, мы слышим неистовые звуки сирен, свистков буксиров, лёгких финлянских пароходиков и крики ялычников.

Мы слышим также, как будто близко от нас, смешные команды чухонских капитанов: « топ, топ . . . прод, прод ». Но вот, наконец перед нами выростает громадное здание раскинутое на целый квартал Васильевского острова, между 11-ой и 12-ой линиями. В нём мы узнаём наш родной Морской Корпус, бывший дворец фельдмаршала Миниха и храм морской науки, питомник птенцов гнезда Петрова, безмолвный и вечный хранитель исторической Морской Славы России, выростивший и давший ей большинство из плеяды незабываемых героев, чьи имена и деяния мы чтим и поминаем: Адмиралов Ушакова, Сенявина, Лазарева, Корнилова, Нахимова, Макарова, Эссена, Колчака, Непенина и множества других.

Спешим, нарочито позвякивая распущенным палашом под Николаевской шинелью тонно козыряя множеству мелькающих мимо нас, таким же радостным, сияющим офицерам различных рангов и возрастов. Влетаем в парадный подъезд. Тут, прежде всего, устрашающе, смотрят на нас холодные дула 2-х — 8-ми фунтовых, старинных морских пушек. Стремительно бежим по ковровой дорожке в швейцарскую, где с шиком сбрасываем с плеч шинель на руки важному старику швейцару одетому в длинную до полу ливрею, с пелериной красного цвета, расшитую золотой тесьмой и множеством черных двуглавых орлов и с треуголкой на голове. Тут же, помогают швейцару бравые великаны, унтер-офицеры Гвардейского Экипажа Снова летим выше на парадную лестницу к Аван-зало. Здесь встречают, как своих детей, всё те же знакомые нам лица, корпусные офицеры, воспитатели приветливо улыбающиеся, как будто напоминающие нам о наших мальчишеских проделках в стенах корпуса, а мы в свою очередь вспоминаем их прозвища капитанов 2 р. Анцова, Вагнера, Гаврилова, Геринга, Чернышева, Корнилова, Есаулова, полковников по Адмиралтейству Баля, Мешкова, Безпятова, вот все они, перед нашими глазами в необычайном блеске наших флотских, шитых золотом мундирах, с множеством орденов, учёных и юбилейных знаков, с мятыми треуголками под мышкой и с палашами в руках.

Ведь сегодня 6-ое Ноября! Торжество из торжеств. Весь Петербург знает об этом, сегодня мы имянинники, все на нас смотрят на улицах и завидуют нам. Сегодня у нас в Морском Корпусе парад в присутствии Высочайших особ, а вечером самый блестящий из балов столицы. Первый бал, открывающий сезон балов в Петербурге, мечты и надежды женских молодых сердец. Сегодня мы все кадеты, и стар и млад и будем петь нашу корпусную песню:

Когда наш корпус основался,
Тогда разверзлись небеса,
Завес священнейший порвался,
И были слышны голоса: ,и т. д.

Но кто же эти радушные хозяева? Всё те же наши воспитатели и учителя. Со всеми здороваемся и так таки, запросто без стеснения, « за руку », чуть, чуть не готовы целоваться, забывая, что ты сам уже мичман. Летим полным ходом дальше, мимо Аван-Зало, где задерживаемся около стоящего на вытяжку красавца, дежурного по корпусу гардемарина в новом с иголочки блестящем мундире, с золотыми столбиками на рукавах и отложном воротнике, с самыми красивыми на свете белыми погонами, с золотыми нашивками вдоль и поперёк и золотыми якорями, при черном палаше и дудке с цепочкой на груди.

Конечно, принципиально, с фасоном подаёшь руку дежурному гардемарину, с сознанием осчастливить его своим рукопожатием.

Вопреки правилам идёшь не через корпусный музей, где положено следовать в Столовый зал всем г.г. Адмиралам, офицерам флота, армии и Гвардии, духовным и штатским лицам, бывшим воспитанникам Морского корпуса. Нет! мы идём главным корридором, по Картинной галлерее, мимо комнаты дежурного офицера по 1-ому батальону, где нам часто попадало за опоздание из отпуска и за черезчур всёлое настроение, которое чувствовалось по запаху.

В Картинной галерее встречаем спешащих, пробирающихся по кегель-банным стенкам каптенармуса Ст. Унтер-офицера Соловьёва, а также корпусной прислуги « дневальных », стариков, солдат или матросов времён «покорения Крыма», мальша Курбатова, моего дневальнаго Калашникова, девяностолетняго Николаевского солдата Зверева, и наконец, дряхлого старика Сорокина, особенно знакомого мне по карцерам. Они тоже нарядно одеты, в матросских фланеливках при медалях на груди и в белых нитяных перчатках. Лица их расплываются, при виде меня в офицерской форме, на том самом месте, где не так давно « они изволили » стоять на « представлении по субботам Его Превосходительству Директору Корпуса Контр-Адмиралу Римскому-Корсакову.

Наконец, сбавляешь ход до малого, оглядываешься по бортам и с важным видом волоча палаш, сворачиваешь в Старшую гардемаринскую роту.

Тут особенно приятно блеснуть своим мундиром и независимым положением мичмана, перед

Редкий юбилей.

22-10 исполнилось 95 лет генерал-лейтенанту Григорию Васильевичу ПОКРОВСКОМУ. Родившийся в военной семье, он продолжал ея традиции: Оренбургский Неплюевский кад. корпус, Александровское воен. уч., в 1892 г. вышел Л. Гв. в Волынский полк. Окончил Академию Ген. Штаба, в 1913 г. командир 129-го пех. Бессарабского Вел. Князя Михаила Александровича полка, в 1915 г. - генерал-майор и н-к штаба 1-го Туркестанского корпуса, затем ген.-квартирмейстер 8-й армии и в 1917 г. начальник ея штаба. В Добр. Армии с сентября 1918 г. В эмиграции почетный председатель Союза Кад. Корпусов. Маститый юбиляр сохранил ясный ум и живой интерес ко всем проявлениям нашей общественной жизни. Редакция «Часового» шлет глубокоуважаемому Григорию Васильевичу ея искренние привет и благопожелания.

Его Превосходительству Гр. Вас. Покровскому
Председателю Общества офицеров Ген. Штабе.

Ницца, 22 Октября 1966 г.

Ваше Превосходительство,
Глубокоуважаемый и дорогой,
Григорий Васильевич!

Ко дню достижения Вами 95 летия, я беру на себя, как ближайший по выпуску из питомцев к Вам нашей Академии Генерального Штаба, приятную обязанность, выразить Вам — нашему маститому Председателю Общества офицеров Генерального Штаба — искренное и идущее отъ души поздравление и пожелание благополучия.

Ни тяжелая окружающая нас обстановка, ни Ваши преклонные года и связанные с ним невзгоды, не останавливают Вась в выполнении взятого на себя руководства в отношении нас остающихся в живых в эмиграции русских офицеров генерального штаба. Коих Вы направляете и в ежемесячных общих сооранияx оживляете и поддерживаете своими заботами.

Ваше почетное возглавление многих организаций начиная с Союза Кадетских корпусов, Объединения чинов Л-Г. Волынского полка и ряда других, которые гордятся Вашим руководством.

Выполнение всех взятых на себя обязательств удивительно при Ваших жизненных годах, но делает честь и нам, опекаемым Вами русским организациям.

Принося Вашему Превосходительству за Вашу деятельность, труды и заботы искреннюю и горячую благодарноть, я уверен, что все знающие Вас, присоединятся к моему пожеланию.

Да ниспошлет Вам Господь Бог сил и крепости для продолжения необходимой нам Вашей работы и деятельности.

Глубоко Вам преданный и любящий

Михаил Свечин
(Ген. Шт. Генерал-Лейтенант)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ЧАСОВОГО»

В № 2514 газеты «Русская Мысль» напечатана статься г-на Н. Добрышина «А.А. Брусилов, как военачальник и человек».

О степени справедливости суждений автора таковой, касающихся военных дарований и стратегических операций генерала, — предоставляю судить лицам, более меня сведущим, а сам остановлюсь лишь на том, что в ней определенно не соответствует истине.

Г-н Н. Добрышин, по своей неосведомленности, повторил на страницах печати большевицкий вымысел о расстреле белыми взятого в плен под Ливнами, или, вернее, умышленно сдавшегося Марковцам, совместно с группой б. офицеров Императорской армии, — ротмистра Брусилова, сына генерала.

То, что все эти офицеры, зачисленные в конную сотню 1-го Офицерского ген. Маркова полка, несли в рядах ее боевую службу, я свидетельствую совместно с их сослуживцами по названной части. Некоторые из них и ныне проживают в Париже. Все мы готовы, хоть под присягой, опровергнуть ложный слух о расстреле ротмистра Брусилова.

Как известно, под прызывом обращенным к офицерам Белой армии-переходить в Красную армию, наряду с другими подписями, значилась и подпись генерала Брусилова.

Г-н Добрышин утверждает, что ротмистр Брусилов был расстрелян «корниловцами» *) лишь за то, что он был сыном своего отца. Другими словами, что в Добр. Армии сыновья головами отвечали за грехи своих отцов.

Тяжесть этого обвинения равноценна его необоснованности. Я, как каждый из б. добровольцев, имею право просить г-на Добрышина указать источник такой его «осведомленности».

Брюссель. **Подполковник С. Касьянов.**

*) П.С. Известно, что Корниловцы ротмистра Брусилова никогда не встречали.

П.С. - Затем «Р. Мысль» поместила заметку анонимного автора, опровергающую мое и В.В. Орехова утверждение, что Брусилов сдался в плен не 2-му б-ну 1-го Оф. ген. Маркова полка, а 2-му б-ну 2-го полка. Но в эмиграции остались офицеры, могущие подтвердить наше утверждение. Весьма непонятна и загадочна эта анонимность автора и, кажется, в традициях русской печати никогда не было случая помещения опровержения анонимом.

*) См. «Часовой» № 471 - 1961 года, где было описано пленение ротмистра Брусилова **(Ред.)**

ещё несчастными гардешками». Но вот мы и в курилке, около медных, глубоких умывальников, облокачиваясь на них закуриваем папироску, больше для вида и вступаем в разговор с «гардешками». Нас сейчас же обступают и с завистью осматривают с головы до ног, прицениваются ко всеем предметам нашего обширного флотского туалета. Но не долго продолжалось Олимпийское величие. Раздаётся пронзительный сигнал горниста. Сбор!

Рота гардемарин выстраивается в своём ротном зале и с ружьями фронтом выходит в Столовый Зал, на парад.

Пулей вылетаем в зал и смешиваемся в блестящей толпе присутствующих гостей.

Снова, как на яву мы слышим гром барабанов, командые крики командующего парадом и ротных командиров.

Под знамя, слушай на краул! Под звуки Николаевского марша выносят знамя, оно медленно проходит перед фронтом двух батальонов и становится на правом фланге Старшей Гардемаринской роты. Вскоре начинается парад.

Воспитанник Морского Корпуса, выпуска 1911 г.

Борис Арский.

Незабытые Могилы

† 2-10 в Монморанси Полковник Виктор Александрович **Протасович.** - Пок., окончил Псковской. Кад. Корпус и Михайловское Арт. Училище в 1905 году, выйдя в 37 Артилл. бригаду. Затем служил в 9-ой Восточно-Сибирской стр бригаде и в 1914 году держал экзамен в Академию Генерального Штаба. - В войне 1914 г. старший офицер. 28-ой, командир батарей 108-ой и 28-ой бригад. В чине Подполковника вступил рядовым добровольцем в Дроздовскую Арт. бригаду, где получил батарею, а после и 1-ый дивизион. Затем Галлиполи, Болгария и тяжелая работа во Франции. - Орден Св. Николая Чудотворца 2-ой ст., Св. Владимира 4 ст., все очередные боевые ордена отметили его доблесть, как и 5 полученных ранений. Он был участником бессмертных офицерских атак и свидетелем подвигов русского юношества. Прошел тяжелую лямку строевого офицера мирного и военного времени. Всегда шел прямой солдатской дорогой и 49 лет стоял как бы бессменным часовым на страже заветов Вождей. Всем своим горячим сердцем всегда выступал на защиту тех, кого в прошлом не ценили и не поддержали, а в настоящем так усиленно пытаются оскорбить. - В течении 9 лет занимал должность Начальника 1-го Отдела РОВСоюза, был членом Главного Правления Общества Галлиполийцев, отдал всю свою жизнь на служение Родине и заботе о своих соратниках. Он был до глубины своей души военным, воспитанным в старых традициях преданности долгу и чести русского офицера . . .
Из информации начальника 1-го Отдела Подполковника Щавинского.

† 17-7 в Париже Ротмистр Сумского гус полка, Владимир Андреевич **Раутсман,** сын Ген. Раутсмана, знаменитого ездока, который считался одним из выдающихся русских кавалеристов. Сам Владимир Андревич кончил в Петербурге Гимназию Св. Анны в 1914 году и с Л-Г Кирасирским Ея Величества полком, отправился на войну, где проявил ряд геройских поступков, за что был награжден 2-мя Георгиевскими крестами. Поступил на 4-ый ускоренный выпуск Николаевского Кав. училища Несмотря на военное время, за выдающиюся езду, был записан на мраморную доску в манеже. После окончания училища 1-10 1915 г. вышел в 1-ыйгусарский Сумской Генерала Сеславина полк, где и находился до конца войны. Все его товарищи по выпуску глубоко скорбят о его кончине Мир праху твоему, дорогой друг. В.В.

† 28-7 в Емс (Германия) Подполковник 20-го драгунского полка Лев Николаевич **Трапезников.** Пок. окончил общие классы Морского корпуса и Тверское Кав. училище в 1913 году, выйдя в 20 драг Финляндский полк. За короткое время пребывания в полку, в мирное время, пок. принимал живое участие в всех спортивных состязаниях «В полку он был общий любимец, как исключительно блестящий представитель кавалерийских традиций. В Гражд. войну принял участие в армии Генерала Юденича с Конно-егерским полком, который почти целиком перешел от красных на белую сторону и подходил к подступах Петербурга. Все оставшиеся в живых Финляндские драгуны горячо переживают кончину дорогого Льва Николаевича. Да будет ему чужая земля пухом. В.В.

† 27-9 в Монреале (Канада) герцог Сергей Николаевич **Лейхтенбергский,** бывший до войны председателем Нац. Союза Нов. Поколения во Франции.

† 17-10 во Франции есаул донск. войска Владимир Иванович **Кошкин.**

† 17-9 в Холливуде ген. шт. полковник Александр Юрьевич **Лейбург.**

† 16-10 в Париже Терско-Астраханского каз. полка хорунжий Сергей Владимирович **Краморев.**

† 4-10 в Шелль (Фр.) Дроздовского арт. див. шт. - капитан Анатолий Константинович **Борняков.**

† 5-9 Авто-Броневых войск полковник Владимир Петрович **Фоменко.**

† 27-9 в Курбевуа Л.Гв. Атаманского полка подъесаул Александр Степанович **Апикеев.**

† 4-10 в Шелль (Фр.) подхорунжий Донск. к.в. Гавриил Спиридонович **Обнизов.**

† 2-9 в Париже подполковник Петр Васильевич **Канаки,** в Вел. в. в 75 п. Севастопольском полку, в гражд. в. в отряде ген. Шкуро, член Правления Союза Инвалидов и Русской Секции Союза Франц. Комбаттантов.

† 23-9 в Мюнхене Архимандрит **Корнилий,** настоятель Обители преп. Иова Почаевского, в прошлом офицер адм. Колчака, горный инженер Кирилл Николаевич **Малюшицкий.** До войны председатель Союза Студентов, потом Инженеров в Чехословакии (Пшибрам), энэргичный деятель Белого движения зарубежом.

Покойный много сделал и много работал для Обители, работая и на физической работе и тем надорвал свое не крепкое здоровье. Несмотря на страшную перегруженность работой в монастыре, о. Корнилий находил еще время и много трудился но защите православной веры и распространению духовного просвещения. Мир его светлой душе. Н. А.

† Сергей Константинович **Гурский** (Али Гурский Магометов). Штабс — ротмистр 6-го Глуховского драг. полка. Род. в 1895 г. Учился в Морском корпусе и Николаевском кав. училище в 1915-м году. Участник 1-ой Великой войны, Гражданской в России, и Испанской войны с 1936-го по 39-ый г. Офицер Испанского легиона. Был в испанской Синей дивизии. Б. Редактор одной из Русских секций Испанского Национального Радио. Скончался 26-9 в Мадриде.

† Александр Богданович **Боцари (Петрович).** 1907 - 1966 г.г. Югослав, блестящий журналист-антикоммунист. Большой друг и сторонник Национальной России, написавший много статей в защиту ея. Заведывал большим Архивом документов против коммунизма, дававшим справки по этому вопросу всем нуждавшимся в точных документах на разных языках Скончался в Мадриде 28-9.

† 17-7 в С. Франциско Л. Гв. Преображенского полка полковник Николай Александрович **Швецов.**

† 10-9 в Буэнос-Айресе Л. Гв. Преображенского п. капитан барон Владимир Григорьевич **Розен.**

† 21-9 в Н. Иорке Корниловского уд. полка капитан Яков Фомич **Зенчик.**

† 11-10 в Булони (под Парижем) врач Русского Экспедиционного корпуса во Франции доктор Виктор Лукич **Макеев.**

† 8-10 поч. председатель Союза Пажей, Л. Гв. Гусарского Е.В. полка и Гвард. Объединения Св. Его Величества ген.-майор Георгий Иванович **Шевич.**

† 3-7 в г. Канн (Фр.), Л. Гв. 3-й арт. бригады капитан Валериан Валерианович **Кржижановский.**

† 30-9 в Сиднее (Австралия) штабс-капитан 190-го Очаковского полка Николай Николаевич Мысяков. Студент Казанского Университета, он в самом начале войны поступил в Казанское в. уч. которое кончил в 1915 г. и отправился на фронт, где был дважды ранен и награжден боевыми орденами. В 1916 г. был командирован в Англию и Францию для изучения методов противохимической обо-

роны. Вернувшись в Россию, после ареста большевиками, вступил в армию адмирала Колчака, с которой проделал ледяной поход. В Сиднее много работал на церковной ниве.

† 16-9 в Буенос-Айресе 9-го гусарского Киевского ген.-фельдм. князя Рейнина п. Клавдий Ульрихович барон **Бломберг.**

† 12-10 в Н. Иорке Алексеевского п. п. капитан Димитрий Димитриевич **Доброхотов** (галлиполиец).

† 10-10 в Бостоне Николаевского кав. уч. ст. порт.-юнкер Николай Павлович **Блинов.**

† 6-10 в Н. Джерсей Куб. к. в. войск. старшина Никифор Иванович **Бородычев.**

† 30-9 в Шотландии 8-го гус. Лубенского п. барон Николай Александрович **Штакельберг,** о чем извещают его вдова, однополчане и друзья. Род. в 1898 г., окончил 3-й Московский к. корп. и Тверское Кав. Училище.

† 23-10 в Париже подполковник инж. войск Петр Петрович **Подгорецкий.**

† 22-10 в Париже воен. инж. подполковник Николай Ефимович **Феодоров.**

† 10-6 доктор медицины Николай Афанасьевич **Булгаков,** окончивший в 1917 г. Сергиевское арт. училище, участник Добр. Армии, получивший докторскую степень в Югославии, Занимавшийся ученой деятельностью во Франции. Его старший брат Михаил - автор известной повести «Дни Турбиных» (по сцене «Белая Гвардия») и образ юнкера Николки взат с покойного.

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом :

Св. Владимира — 4 ст. = 2250 б. фр. (или 45 дол.), 3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст .3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. = 1500 б. фр. (или 30 дол.),

Солдатский Георгиевский Крест : из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 80 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boite Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения»
во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers
Neuilly s/Seine
Почт. счет - С.С.Р. Paris 1844632

Валерий Тарсис
П А Л А Т А № 7
Цена 215 бельг. фр.
Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

Рукописи мирянина, полученные из России
А. Левитин (Краснов)
З А Щ И Т А В Е Р Ы В С С С Р
С предисловием Архиепископа
Иоанна Сан-Францисского.
104 стр. Цена 90 б. фр.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

НА СКЛАДЕ « ЧАСОВОГО »

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ? . . . . . 50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи . . . . . 150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом 100 фр.
Марковцы в боях за Росеню. Два тома. 500 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф. . . . . 150 фр.
Агнивцев. Стихи. . . . . . 30 фр.
Н. Белогорский. « Вчера » Два тома. . 500 фр.
Н. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю . . . . . 100 фр.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

П. Н. КРАСНОВ.
От двуглавого орла к красному знамени
Том I-й
Цена : 6 доллар. = 300 б.фр. = 30 фр.фр.

В. Осокин. Андрей Андреевич Власов . 100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска . . . . . 200 фр.
Др. Д. Котсовский, Толстой и революция 75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . . 200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й) 300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР . . . . . 250 фр.
О. Свир. « Поймем Россию » на англ. языке . . . . . 350 фр.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ
на 1967 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	3000,—	1500,—	750,—	250,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 486
(12)
Декабрь
1966 г.

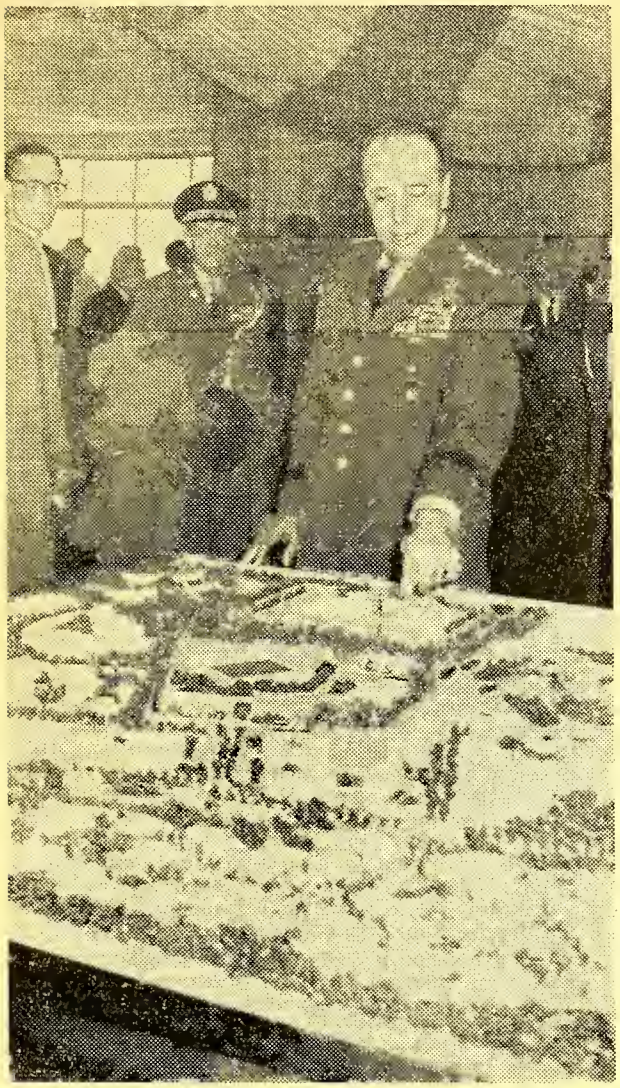
ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(38e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

6 DEC 1966

Штаб Атлантического Договора в Бельгии

Cliché de « La Libre Belgique ».



Главнокомандующий силами Атлантического Договора Генерал Лемнитцер утверждает макет расположения своего Штаба в Касто.

1-го января 1967 года все высшие органы Организации Атлантического Договора обосновываются в Бельгии. Политический Комитет Организации будет иметь местопребывание в Брюсселе, Штаб вооруженных сил в местности Касто (провинция Эно, вблизи французской границы). Для размещения Штаба предоставлена значительная территория и строительные работы сейчас в полном разгаре.

Бельгийское королевство уже давно играет большую политическую роль в европейских делах, сейчас же оно приобретает значение центра обороны Свободного мира.

Несмотря на пресловутое « мирное сосуществование » и всевозможный « культурный обмен », свободные страны Европы продолжают жить в тревоге и в полной боевой готовности дать отпор агрессивным замыслам мирового коммунизма и его руководящего центра в Советском Союзе.

Нет никаких сомнений, что существование Атлантического Договора и громадные расходы на вооружение, усложняющие жизнь народов, вызваны исключительно непрекращающейся провокационной политикой советского правительства. Если бы в Москве было обнаружено честное стремление к миру и была бы прекращена подрывная работа, до сих пор проводимая на всех континентах нашей планеты, свободные страны остановили бы гонку вооружений и явилась бы возможность действительно мирного сотрудничества между Западом и Востоком.

Этого жаждет не только общественное мнение Свободного мира, но и население России. Но ЧТО может сделать Свободный мир, если попрежнему в странах коммунистического лагеря подавлена свобода и они опоясаны стенами позора, колючей проволокой, а коммунистическая пропаганда не прекращает сеять ложь и ненависть ко всему, что выходит за рамки давно провалившегося « марксизма-ленинизма ».

Только освобожденная от рабовладельческого коммунизма, Свободная Россия сможет дать гарантию мира и прогресса.

Знаем, что это понимают многие в России.

Знаем, что там идет посильная борьба.

Этой борьбе должны помочь все, кто не потерял еще чувства ответственности за будущее Мира и его молодых поколений.

И кто не желает из за мелкой наживы сегодняшнего дня допустить возможность порабощения еще свободных стран.

« Часовой ».

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● **Китайское Имброглио.** - Взрыв 4-й китайской термо-ядерной бомбы произвел большое впечатление в мире. Стало совершенно ясным, что Китай серьезно работает над освоением атомного вооружения, в чем усиленно помогают многие специалисты и торговые фирмы некоммунистического мира. Если раньше всевозможные эксперты давали двадцатилетний срок для готовности Китая вести атомную войну, то сейчас они уменьшают этот срок вдвое.

Становится совершенно ясным, что дальнейшая инертность и Западного Мира и Советского Союза позволит китайским коммунистам еще более ускорить эти «сроки». Люди, побывавшие в Китае, сообщают о подлинном военном психозе китайской молодёжи. С утра и до вечера в городах и сёлах громкоговорители радиовещаний внушают народу его «великую миссию» освободить азиатский материк от всякого влияния белых. Совершенно ясно, что в первую голову пропаганда эта направлена против России.

Если главным виновником теперешнего положения вещей в Китае является советское правительство, бросавшее в свое время огромные средства для помощи «китайским братьям», то теперь эта вина лежит и на западных странах, поставляющих Китаю необходимые материалы и промышленную инсталляцию без каких либо гарантий, что китайская промышленность не будет направлена на военные цели. С Китаем торгует ряд стран : Великобритания, Франция, страны Бенелюкса, даже Федеральная Германия является одним из очень крупных торговых контръагентов китайских коммунистов. Жажда наживы не имеет, видимо, никаких границ.

Хотя китайская «красная гвардия» временно прекратила свои бесчинства в Пекине, в китайской провинции она консолидирует силы и, видимо, весной «культурная революция» разрастется грандиозным образом.

● **«Джемини-12».** - С 11-го по 15-е ноября состоялся полёт американского космического корабля «Джемини-12» (космонавты Джемс Ловелл и Эдвин Олдрин. Космический корабль соединился в космосе с ракетой «Аджена». Олдрин несколько часов совершал прогулку в открытом космосе.

● **Германия.** - Положение правящей партии христианских демократов в Федеральной Германии стало грозным. На выборах в двух германских Землях-Гессене и Баварии христианские демократы хотя и имели успех (в Баварии особенно значительный), но далеки от абсолютного большинства. Разделявшая с ними власть либеральная партия потерпела поражение. При этих условиях христианские демократы должны будут заключить союз с социал-демократами. Большим сюрпризом был серьёзный успех вновь образованной «Национально-демократической партии», рассматриваемой в Германии, как крайне правой. По ея адресу уже брошены обвинения в национал-социалистических тенденциях. Однако, ея руководители официально эти обвинения отвергают.

● **Венгрия.** - Получены сведения о том, что в готовщину венгерского восстания на могилы его бывших участников были в большом количестве возлагаемы населением венки.

● **Италия.** - Раскол в компарти Италии на ревизионистов» (сторонников СССР) и «доктринёров» (прокитайцев) стал фактом.

● **Дания.** - Министерский кризис. Социалисты потеряли большинство.

● **Испания.** - Генерал Франко объявил амнистию всем политическим эмигрантом и готовит всенародный плебисцит о форме правления.

● **Польша.** - Раскрепощение крестьянства продолжается. За последние три года, по правительственной статистике, 86 тысяч крестьян приобрели через посредство Государственного банка около 250.000 гектаров земли в частную собственность. Уничтожение колхозной системы резко подняло народное благополучие. **Д. О.**

НАКАНУНЕ РАСПАДА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ЛАГЕРЯ ?

Редакция «Часового» получила из источника, заслуживающего доверие, следующее сообщение :

Румынское правительство заключило с коммунистическим Китаем тайный договор о взаимной поддержке. Этот договор своим острием направлен против Советского Союза, и его «империалистической политики».

Этот тайный договор предвидит предъявление Советскому Союзу требований :

1) возвращения Румынской Социалистической Республике Бессарабии (Молдавской ССР),

2) возвращения в Молдавскую ССР ея населения, эвакуированного в Азию,

3) возвращения Буковины, включенной в территорию Украинской ССР.

Договор предвидит также предъявление Болгарской Народной Республике требования о возвращении Румынии южной Добруджи, присоединенной к Болгарии в 1940 году.

Из того же источника сообщается, что Румынское правительство ведет в данное время переговоры с Венгерской Народной Республикой, советуя ей добиваться возвращения ей присоединенных к СССР принадлежавших раньше Венгрии карпатских земель. Кроме того, требовать от Югославии возвращения Венгрии Воеводины (с городами Субботица, Кикинда, Новый Сад). Однако, по тем же сведениям, Венгрия не решается на эти шаги, сдерживаемая присутствием на ея территории Южной Группы Советских войск.

Любопытно, что то же сообщение говорит о том, что румынские правители, яко бы, заручились поддержкой румынских эмиграционных групп заграницей, которые, в унисон с румынскими коммунистами, начали агитацию против «российского империализма» и выражают мнение, что Чаушеско выявляет национальные требования румынского народа.

Не менее любопытно и то, что румынские коммунистические дипломаты ведут тайную кампанию за освобождение Литвы, Латвии и Эстонии.

Это сенсационное сообщение мы оставляем на ответственности нашего осведомителя, информация которого до настоящего времени отличалась исключительной правдивостью.

Если оно верно, то можно себе представить, в каком трудном положении находится сейчас советское правительство, виновное в том, что до последнего времени оно подчиняло национальные интересы России интернационалистическим и марксистским химерам.

Внешняя и Внутренняя Политика Советского Союза *

Внешняя политика советского правительства изменилась со времён Ленина-Сталина только по форме и тактически. Несомненно трудное экономическое положение, ставшая уже явной китайская угроза, национально - эгоистические устремления стран «народной демократии», раскол в былом коммунистическом монолите, все это заставляет советских руководителей надевать маски пацифистов и соблазнять капиталистические страны «мирным сосуществованием». На самом же деле политика коммунизма остается той же, которой она была при Ленине и Сталине: обмануть западный мир, «схватить за горло международную буржуазию» и водрузить во всех столицах мира красное знамя. Не говоря уже о роковых ошибках прошлого, несмотря на полученные уроки, западный мир клюет на эту удочку и всемерно помогает коммунистическим руководителям обманывать себя. За маской «мирного сосуществования» спрятан тот же звериный лик коммунистического империализма, который открылся всему миру 49 лет тому назад.

Этого нельзя полностью сказать о внутреннем положении в Сов. Союзе и в странах «народных демократий». Подъяремные народы научились по настоящему оценивать обещания коммунистических сатрапов. Развенчание Сталина повлекло за собой и раскрытие истинной сущности советского режима. И если политически подавляющая часть народа еще «безмолвствует», то в бытовом смысле требования к власти становятся все более и более решительными и настойчивыми.

Власть вынуждена была пойти на уступки и нельзя отрицать того, что жизненные условия народов стали значительно меняться к лучшему (в некоторых странах «сателлитов» наблюдаются разительныя перемены, в Советском Союзе гораздо меньше, но все же для населения ощутительные).

В свое время Дудинцев пророчески предвосхитил настроения теперешней русской интеллигенции своей книгой «Не хлебом единым». И то, что, действительно, кроме хлеба, у русских людей живут другие запросы, подтверждают многочисленные факты. Борьба за сохранение исторических памятников России, все более и более растущее стремление выявить правду об исторической России и обелить ее от той гнусной клеветы, которой покрывала ее долгие годы коммунистическая власть, настроения молодежи, всё настойчивей требующей свободы слова и совести и настоящего культурного общения с Западом — все эти явления уже общеизвестны. Мало известно лишь то, что оне уже принимают организованный характер, что образуются кружки и группы, которые связываются между собой и начинают вести работу согласованно. Это уже является чрезвычайно показательным признаком, последствия которого могут быть для нашего Отечества знаменательными.

*
**

Заграницей сейчас появляются многие сотни людей оттуда. Всевозможные делегации ученого, технического и культурного характера. Люди эти бывают разными. Приходится сталкиваться с коммунистическими начётчиками, разговоры с которыми бессмысленны, но во многих случаях встречаются люди, находящие в целом ряде вопросов общий язык с эмигрантами. Бывают случаи, когда разговор «вне политики» на чисто бытовые или профессиональные темы дает ясное представление о том, что данный человек, несомненно носящий в кармане партийный билет, сохранил в себе то, чем живут политические эмигранты: любовь к России, верность ея историческому пути и отталкивание от загнивающей системы коммунизма.

Наше мнение, что с такими людьми контакты абсолютно необходимы. Если следует безоговорочно осудить всякое общение эмигрантов с официальными представителями советского режима (что было совершенно справедливо отмечено в «Русской Мысли» и в «Часовом» по поводу участия эмигрантских артистов в официальном советском торжестве), то попытки встреч с деятелями науки, искусства и культуры должно приветствовать. Ибо, если таких встреч не будет, то эмиграция окончательно обратится в вынужденный изолятор и будет осуждена на окончательное растворение в иностранном мире.

То, что с эмиграцией там считаются, видно не только по стараниям, коммунистических сирен завлечь в свои сети наивных эмигрантов (см. многочисленные журналы и газету, специально издающиеся для зарубежья и неимеющие хождения в СССР), но и по проникающим сюда разными каналами литературным произведениям, письмам, разоблачениям фактов советского террора, и т.д.

Наши читатели, наверное, вспомнят, что «Часовой» — один из первых, открыл «щель» в подъяремную Россию. В 1947 году мы поместили первое интервью с человеком «оттуда». Оно вызвало в свое время не только протесты людей, застывших на неподвижных позициях самовлюбленности, но и недоверие (Редакция, мол, сама сочинила это интервью). Та же участь постигла и статьи полковника Токаева, одного из самых первых послевоенных эмигрантов, «избравших свободу». И т.д. Но прошло несколько лет и многие которые нас порицали, стали помещать подобные же статьи и рассказы о встречах и откровениях оттуда.

Этой линии поведения — посильной связи с представителями нашего народа, сохранившими чувства любви к Родине, во многом с нами несогласными, но с которыми нас связывает стремление к возрождению Свободной России, — мы остаемся верными. Наш долг не отталкивать этих людей, а наоборот находить с ними общие язык и методы борьбы, в тех или иных формах, с большевицкими провокациями. Согласны, что задача эта очень нелегкая и сопряжена с известными опасностями и риском, но... под лежачий камень и вода не бежит.

Мы не считаем для себя возможным и честным помещать отклики из России от лиц, читающих наш журнал, который, несмотря на все трудности, в некотором количестве проходит туда, но можем заверить верящих нам наших друзей, что эти отклики дают нам основание считать, что наша позиция правильна.

В. Орехов.

* Настоящая статья является синтезом сведений, получаемых из России и разговоров с людьми, приезжающими оттуда и достаточно осведомленными о событиях, в ней происходящих.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

К истории большевизма.

Крушение Русской Армии

(Продолжение. См. «Часовой» № 485).

Люди задумывали планы и планы эти казались им вполне исполнимыми и великолепными, но вмешивалась судьба и разрушала все эти планы и устраивала так, что результат того, что делали люди, был совершенно обратен тому, чего они хотели достигнуть.

Крымов застрелился. Это неправда, что его убили на квартире Керенского. Крымова всюду и везде сопровождал честнейший и благороднейший офицер, подъесаул Кульгавов. Он мне подробно доложил все обстоятельства смерти Крымова, и я не имею ни малейшего основания сомневаться в правдивости его показания. Да у Крымова, как у человека сильной воли, было слишком много причин, чтобы покончить с собой.

Разговор его с Керенским был очень сильный: Крымов кричал на Керенского, потом поехал к beau-frère у Керенского, полковнику Барановскому, и у него прилег в кабинете на оттоманке. Кульгавов был рядом в комнате. Никто не входил к Крымову. Через некоторое время раздался выстрел. Кульгавов бросился в комнату. Крымов лежал на оттоманке смертельно раненый, револьвер валялся на полу. Это не была инсценировка самоубийства, но само самоубийство. Через некоторое время Крымов скончался, и армия его, шедшая на Петроград, осталась без вождя.

Все разваливалось...

Дальше генерал Краснов описывает то, что происходило после провала попытки генерала Корнилова спасти Россию и Армию, свою работу по сохранению III-го конного корпуса, глубокое разочарование офицерства во Временном Правительстве, продолжающуюся пропаганду большевиков, требовавших заключения мира «во что бы то ни стало», позорное предательство нового главнокомандующего Северного фронта ген. Черемисова, падение Временного Правительство, бегство Керенского из Петрограда в Псков, выступление частей III-го корпуса против большевиков, уже по приказу главковерха Керенского, взятие ими Гатчины и Царского Села, бой под Пулковым...

Мы вынуждены нарушить порядок помещения этих статей, ввиду того, что, как мы писали в предыдущем номере «Часового» в «Новом Журнале» появилась статья А. Ф. Керенского, в которой он бросает покойному ген. Краснову тяжкое обвинение в предательстве: по словам г. Керенского, по требованию казаков, ген. Краснов решился выдать его большевикам.

Поэтому, статья, завершающая воспоминания ген. Краснова о Крушении Русской армии помещается вне очереди.

ЧЕМ БЫЛ ДЛЯ МЕНЯ КЕРЕНСКИЙ?

Месяц лукавым таинственным светом заливал улицы старого Пскова. Романтическим средневековьем веяло от крутых стен и узких проулков. Мы шли с Поповым* пешком, чтобы не привлекать внимания автомобилем. Шли, как заговорщики... Да, по существу, мы и были заговорщиками-двумя мушкетерами средневекового романа.

Я шел к Керенскому. К тому Керенскому, который...

Я никогда, ни одной минуты не был поклонником Керенского. Я его никогда не видал, очень мало читал его речи, но все было мне в нем противно до гадливого отвращения.

Противна была его самоуверенность и то, что он за все брался и все умел. Когда он был министром юстиции Временного Правительства — я молчал. Но когда Керенский стал военным и морским министром, все возмутилось во мне. Как, думал я, во время войны управлять военным делом, берется человек, ничего в нем не понимающий... Военное искусство одно из самых трудных искусств, потому что оно, помимо знаний, требует особого воспитания ума и воли. Если во всяком искусстве диллетантизм не желателен, то в военном искусстве он не допустим.

Керенский полководец... Петр. Румянцев, Суворов, Кутузов, Ермолов, Скобелев... и Керенский.

Он разрушил армию, надругался над военною наукою и за то я презирал и ненавидел его.

А вот иду же я к нему этою лунною волшебною ночью, когда явь кажется грезами, иду, как к Верховному Главнокомандующему, предлагать свою жизнь и жизнь вверенных мне людей в его полное распоряжение...

Да, иду. Потому что не к Керенскому иду я, а к Родине, к великой России, от которой отречься я не могу. И если Россия с Керенским, я умирать пойду за Россию. Она его избрала, она пошла за ним, она не сумела найти вождя способнее, пойду помогать ему, если он за Россию...

Вот о чем грезили, о чем переговаривались мы с С. П. Поповым, пока искали квартиру полковника Барановского, у которого был Керенский.

Искали долго. Спросить... — не у кого. И опасно. Да и город спит, никого на улицах. Наконец, скорее по догадке, усмотревши в одном доме два освещенных окна во втором этаже, завернули в него и нашли много неспящих людей, суету, суматоху, бестолочь, воспаленные глаза, бледные лица, квартиру, перевернутую кверху дном и самого Керенского.

***

— Генерал, где ваш Корпус... Он идет сюда... Он здесь уже, близко... Я надеялся встретить его под Лугой...

Лицо со следами тяжелых бессонных ночей. Бледное, нездоровое, с больною кожей и опухшими красными глазами. Бритые усы и бритая борода, как у актера... Френч, галифе, сапоги с гетрами — все это делало его похожим на штатского, вырядившегося на воскресную прогулку верхом. Смотрит проницательно, прямо в глаза, будто ищет ответа в глубине души, а не в словах, фразы короткие, повелительные. Не сомневается в том, что, что сказано, то и исполнено. Но чувствуется какой-то нервный надрыв, ненормальность. Несмотря на повелительность тона и умышленную резкость манер, несмотря на это «генерал», которое слышится в конце каждого вопроса — ничего величественного. Скорее — больное и жалкое...

Я сразу узнал Керенского по тому множеству портретов, которые я видел, по тем фотографиям, которые печатались тогда во всех журналах.

Не Наполеон, но безусловно позирует на Наполеона. Слушает невнимательно. Будто не верит тому, что ему говорят...

---

* ген. штаба полковник С. П. Попов, начальник штаба III-го конного корпуса.

Я доложил о том, что не только нет корпуса, но нет и дивизии, что части разбросаны по всему северо-западу России и их раньше необходимо собрать. Двигаться малыми частями — безумие.

— Пустяки, генерал... Вся армия стоит за мною против этих негодяев. Я сам поведу ее и за мною пойдут все. Там никто им не сочувствует. Скажите, что вам надо. Запишите — обратился он к Барановскому — что угодно генералу.

Я стал диктовать Барановскому, где и какие части у меня находятся и как их оттуда вызволить. Он записывал, но записывал невнимательно. Точно мы играли, а не в серьез делали. Я говорил ему, а он делал вид, что записывает.

— Вы получите все ваши части, — сказал Барановский. — Не только Донскую и Уссурийскую дивизии, но вам будут приданы 37-я пехотная дивизия, I-я кавалерийская дивизия и весь XVII-ый армейский корпус...

— Ну вот, генерал. Довольны... — сказал Керенский.

—Да, сказал я, — если все это соберется и если пехота пойдет с нами, Петроград будет занят и освобожден от большевиков.

Слыша о таких значительных силах, я уже не сомневался в успехе. Дело было иное. Можно будет выгрузить казаков и в Гатчине составить из них разведывательный отряд, под прикрытием которого высаживать части XVII-го корпуса и 37-й дивизии на фронте Тосно-Гатчино и быстро двигаться, охватывая Петроград и отрезая его от Кронштадта и Морского канала. Моя задача сводилась к более простым действиям... Стало легче на душе... Но если бы это было так — разве сидел бы Чéремисов теперь с Советом... разве принял бы меня известием, что Временного Правительства уже нет... Разве скрывался бы в Пскове Керенский... Три дивизии пехоты и столько же кавалерии, беспрепятственно идущие среди моря армии, это показывает, что армия на стороне Керенского, а если так — бунтовался бы разве гарнизон Петрограда, задерживали ли бы эшелоны в Острове... Нет, тут что то не так. Сомнение закрадывалось в душу и я высказал это Керенскому.

Мне показалось, что он не только не уверен в том, что названные части пойдут по его приказу, но неуверен даже и в том, что Ставка, то есть, генерал Духонин передал приказания... Он как то вдруг сразу осел, завял, глаза стали тусклыми, движения вялыми.

Ему надо отдохнуть, подумал я и стал прощаться.

— Куда вы, генерал... .

— В Остров, двигать то, что я имею, чтобы закрепить за собою Гатчину.

— Отлично. Я поеду с вами.

Он отдал приказание подать свой автомобиль.

— Когда мы там будем..., — спросил он.

Если хорошо ехать, через час с четвертью мы будем в Острове.

— Соберите к одиннадцати часам дивизионные и другие комитеты, я хочу поговорить с ними.

— Ах(зачем это... — подумал я, но ответил согласием. Кто его знает, может быть, у него особенный дар, уметь влиять на толпу. Ведь почему нибудь приняла же его Россия... Были же ему и овации и восторженные встречи и любовь и поклонение. Пусть казаки увидят его и знают, что сам Керенский с ними.

Минут через десять автомобили были готовы, и мы поехали. Я — по приказанию Керенского — впереди, Керенский с адъютантами сзади. Город все так же крепко спал: мы никого не встретили и благополучно выбрались на Островское шоссе.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПОХОД.

Бледным утром мы подъезжали к Острову. Верстах в пяти от города я встретил сотни 9-го Донского полка, идущие из города по своим деревням. Я остановил их.

— Куда вы ?... — спросил я.

— Ночью было прислано от вас приказание выгружаться и идти по домам, — отвечал командир сотни.

— Я не отдавал такого приказания. Поворачивайте назад, мы сейчас идем на Петроград, с нами едет Керенский.

— Как, Керенский... — с удивлением спросил командир сотни. Казаки, прислушивавшиеся к моим словам, стали, передавать один другому: — « Керенский здесь, Керенский здесь ».

В эту минуту подъехал и Керенский. Он поздоровался с казаками. Казаки довольно дружно ему ответили. Сомнений не было и сотни стали заходить плечом к Острову. Мы поехали дальше. Мне негде было устроить Керенского. Моя квартира была разорена и я поехал с ним в собрание, где предложил ему чай и закусить, а сам пошел отдавать распоряжения. Мимо меня прошли сотни 9-го полка, лица казаков выражали любопытство.

Весть о том, что Керенский в Острове сама собой распространилась по городу. Улица перед собранием стала запружаться толпою. Явились дамы с цветами, явились солдаты и матросы Морского артиллерийского дивизиона, - я вызвал в ружье всю Енисейскую сотню, которая стала в длинном коридоре, ведшем к столовой и никого не пропускала. Наверху собирались комитеты. Передние ряды были заняты комитетом Iй Донской казачьей дивизии, бравыми казаками, на лицах которых было только любопытство и никакого озлобления. Совершенно иначе был настроен комитет Уссурийской дивизии и особенно представители Амурского казачьего полка, в котором были много большевиков.

Я пошел доложить Керенскому, что комитеты готовы. Керенский спал, сидя за столом. Лицо его выражало крайнее утомление. При моем входе он сразу проснулся.

А. Хорошо. Сейчас иду. А потом и поедем, — сказал он.

Я никогда не слыхал Керенского и только слышал восторженные отзывы о его речах и о силе его ораторского таланта. Может быть, поэтому я слишком много ожидал от него .Может быть, он сильно устал и не приготовился, но его речь, произнесенная перед людьми, которых он хотел вести на Петроград ,была во всех отношениях слаба. Это были истерические выкрики отдельных, часто не имеющих связи между собою фраз. Все те же избитые слова, избитые лозунги. « Завоевания революции в опасности ». « Русский народ самый свободный народ в мире ». «Революция совершилась без крови, безумцы большевики хотят полить ее кровью ». Предательство перед союзниками » и т. д.

Донцы слушали внимательно, многие, затаив дыхание, восторженно, с раскрытыми ртами. Сзади в двух, трех местах раздались крики : — « неправда. Большевики не этого хотят »...

Когда Керенский кончил, раздались довольно жидкие аплодисменты. И сейчас же раздался полный ненависти голос урядника-амурца.

— Мало кровушки нашей солдатской попили... Товарищи... перед вами новая Корниловщина... Помещики и капиталисты... Товарищи, вас обманывают... Это дело замышляется против народа....

Я уговорил уйти Керенского. Толпа у дома становилась гуще. Настроение ея было враждебным. Я вызвал со станции конный взвод 9-го

Донского полка для конвоирования автомобиля Керенского и приказал на станции выставить почетный караул. Около первого часа пополудни мы поехали на станцию.

Почетный караул сделал свое дело. Он был великолепен. Вр. командующий полком войсковой старшина Лаврухин постарался. Громадная сотня была отлично одета. Шинели сверкали георгиевскими крестами и медалями. На приветствие Керенского она дружно гаркнула: — «здравия желаем, господин верховный главнокомандующий», а потом прошла церемониальным маршем, тщательно отбивая шаг. Толпа, стоявшая у вокзала, притихла. Вагон, который почему то долго не подавали, явился как из под земли...

Мы сели в вагон, я отдал приказание двигать эшелоны. Паровозы свистят, маневрируют. По путям ходят солдаты Островского гарнизона, число их увеличивается, а мы все стоим... Я вышел и пригрозил расправой. Полная угодливость на словах и никакого исполнения.

Командир Ешеейской сотни, есаул Коршунов, начальник моего конвоя, служил когда то помощником машиниста. Он взялся провезти нас, стал на паровоз с двумя казаками и дело пошло.

Все было ясно. Добровольно никто не хотел исполнять приказания Керенского, так как неизвестно, чья возьмет: «примените силу и у нас явится оправдание, что мы действовали не по своей воле».

Зная настроение Псковского гарнизона и то, что, конечно, из Острова уже дали знать в Псков, что с казаками едет Керенский, я приказал Коршунову вести поезд, нигде не останавливаясь, набрать воды под Псковом, и Псков пассажирский, и Псков товарный проскочить полным ходом — и не напрасно.

Наконец, около трех часов пополудни мы тронулись.

На станции Черской остановка. Начальник военных сообщений, генерал Кондратьев ожидал нас и просил пропустить его к Керенскому. Керенский накричал на него за промедление с эшелонами. Полная угодливость со стороны Кондратьева.

Керенский продиктовал ему, какие части должны быть направлены в первую очередь, речь шла о целой армии. Кондратьев почтительно кланялся.

Мне и полковнику Попову это показалось хорошей приметой. Значит, Черемисов пойдет с Керенским— решили мы.

На станции Псков громадная, в несколько тысяч, толпа солдат. Наполовину вооруженная. При приближении поезда она волнуется, подвигается ближе. Я стою на площадке, у паровоза Коршунов и его лихие ешсейцы, поезд ускоряет ход и станция, забитая серыми шинелями, уплывает за нами.

Со встречным Петроградским поездом прибыли офицеры, бывшие в Петрограде. Сотник Карташов подробно докладывает мне о том, как юнкера обороняют Зимний Дворец, о настроении гарнизона, колеблющегося, не знающего на чью сторону стать, держащего нейтралитет. В купэ входит Керенский.

— Доложите мне, поручик, — говорит он, это очень интересно — и протягивает руку Карташову. Тот вытягивается, стоит смирно и не дает своей руки.

— Поручик, я подаю вам руку, — внушительно заявляет Керенский.

— Виноват, господин верховный главнокомандующий — отчетливо говорит Карташов, — я не могу подать вам руку. Я — Корниловец!

Краска залила лицо Керенского. Он пожимается и выходит из купэ.

«Взыщите с этого офицера — на ходу кидает он мне.

Поезд мчится, прорезая мрак холодной, тихой сентябрьской ночи. Проехали, не останавливаясь, Лугу... Приближаемся к Гатчине. Всюду тишина. Смолкли казачьи песни. Но беспрерывное движение поезда вселяет почему то уверенность в успехе.

Я задремал. Дверь купэ распахнулась. Я открываю глаза. В дверях Керенский и с ним политический комиссар, капитан Кузьмин.

— Генерал, — торжественно говорит мне Керенский — Я назначаю вас командующим армией,, идущей на Петроград. Поздравляю вас, генерал...

И переменивши тон, добавляет обыкновенным голосом:

— У вас не найдется полевой книжки?.. Я напишу сейчас об этом приказ.

Я молча подаю ему свою книжку. Он выходит. Командующий армией, идущей на Петроград! Идет пока, считая спицы в руках — шесть сотень 9-го полка и четыре сотни 10-го полка. Слабого состава сотни, по 70 человек. Всего 700 всадников — меньше полка нормального штата. А если нам придется спешиться, откинуть одну треть на коноводов — останется боевой силы всего 466 человек — две роты военного времени...

Командующий армией и две роты!..

Мне смешно... Игра в солдатики... Как она соблазнительна с ея пышными титулами и фразами!!.

Бледное утро смотрит в окно. Серый тоскливый осенний день. Станционная постройка, выкрашенная красной краской. Мокрая рябина, покрытая гроздьями спелых, хваченных морозом ягод. Мы стоим на Гатчино товарной...

Далее ген. Краснов описывает взятие Гатчины, легкое разоружение роты Л. Гв. Измайловского (запасного) полка, требования Керенского двигаться вперед, его уверенность в том, что Петроградский гарнизон сопротивляться не будет. Однако, Краснов получает сведения, что большевики располагают всеми силами матросов и вооружили рабочих. Предательство и измена штаба Северного фронта во главе с ген. Черемисовым. Отряд ген. Краснова занимает Царское Село, где разоружает посланные из Петрограда части. И дальше:

Офицеры моего отряда — все Корниловцы — возмущались поведением Керенского Он обещал дать помощь, но он не только не дает нам по сторонних войск, но и не может принудить вернуть корпусу части, входящие в него. Его популярность пала, он ничто в России и глупо поддерживать его. Вероятно, под влиянием разговоров с офицерами и казаками, которые говорили: — пойдем с кем угодно, но не с Керенским, ко мне зашел Савиков и предложил мне убрать Керенского, арестовать его и самому стать во главе движения.

— С Вами и за Вами пойдут все, говорил мне Савиков.

Но я знал что это было не так. Я был генерал, это во первых. Во вторых, мое отношение к войне и победе было слишком хорошо известно солдатским массам. Я мог усмирить солдатское море не из Петрограда, а из Ставки, ставши Верховным Главнокомандующим и отдавши приказ о немедленном перемирии с немцами на каких угодно условиях. Только такая постановка дела могла привлечь на мою сторону солдатские массы. Но, конечно, на это я не мог пойти. Да это и не спасло бы Россию от разгрома. С этим не согласились бы офицеры и лучшая часть общества. А без этого, — без мира —

свержение и арест Керенского только сделали бы из него героя и еще более усилили бы разруху.

Была и еще одна деликатная сторона дела. Керенский явился ко мне искать у меня спасения и помощи. Я не отказал в ней, я не прогнал его сразу. Он был до некоторой степени гостем у меня, он мне доверился и арестовывать его было бы не честно, не благородно, не по солдатски. Я отверг предложение Савинкова.

Краснов выясняет дальше, что рассчитывать на помощь разоруженных частей Петроградского гарнизона в Гатчине совершенно невозможно. С большими трудами он уговорил казачьи комитеты оставаться в Гатчине хотя бы для обороны.

Рано утром 30-го, прорвавшийся из Петрограда гимназист передал мне клочек бумаги, на котором стоял бланк союза казачьих войск и мелко было написано: «Положение Петрограда ужасно. Режут, избивают юнкеров, которые являются пока единственными защитниками населения. Пехотные полки колеблются и стоят. Казаки ждут, пока подойдут пехотные части. Совет Союза требует вашего немедленного движения на Петроград. Ваше промедление грозит полным уничтожением детей-юнкеров. Не забывайте, что ваше желание бескровно захватить власть — фикция, так как здесь будет поголовное истребление юнкеров. Подробности узнаете от посланных. Председатель А. Михеев. Секр. Соколов».

Краснов решается двигаться на Петроград. Происходит бой под Пулковым. Большевики бросили на Краснова большие силы, главным образом, матросов. Эти силы во много раз превосходили жидкие части красновского отряда. Казаки отказываются стрелять по своим, по русским. Казачьи комитеты требуют заключения перемирия с большевиками...

Ночью пришли тревожные телеграммы из Москвы и Смоленска. Там шли кровавые бои и резня офицеров и юнкеров. Ни один солдат не встал за Временное Правительство. Мы были одиноки и преданы всеми...

БЕГСТВО КЕРЕНСКОГО

Эти дни были сплошным горением нервной силы. Ночь сливалась с днем и день сменял ночь не только без отдыха, но даже без еды, потому что некогда было есть. Разговоры с Керенским, совещания с комитетами, разговоры с офицерами воздухоплавательной школы, разговоры с солдатами этой школы, разговоры с юнкерами школы прапорщиков, чинами городского управления, городской думы, писание прокламаций, воззваний, приказов и пр.и пр. Все волнуются, все требуют сказать, что будет, и имеют право волноваться, потому что вопрос идет о жизни и смерти. Все ищут совета и указаний, а что посоветуешь, когда кругом стала непроглядная осенняя ночь, кругом режут, бьют, расстреливают и вопят дикими голосами: — га, мало кровушки нашей попили!

Инстинктивно все сжалось в гатчинском дворце. Офицеры сбились в одну комнату, спали на полу, не раздеваясь, казаки, не расставаясь с ружьями, лежали в корридорах. И уже не верили друг другу. Казаки караулили офицеров, потому что, и не веря им, все таки только в них видели свое спасение, офицеры надеялись на меня и не верили и ненавидели Керенского.

Утром, 1-го ноября, вернулись переговорщики и с ними толпа матросов. Наше перемирие было принято, подписано представителем матросов Дыбенко, который и сам пожаловал к нам. Громадного роста, красавец мужчина с вьющимися черными кудрями, черными усами и юной бородкой, с большими томными глазами, белолицый, румяный, заразительно веселый, сверкающий белыми зубами, с готовой шуткой на смеющемся рте, физически силач, позирующий на благородство, он очаровал в несколько минут не только казаков, но и многих офицеров.

— Давайте нам Керенского, а мы вам Ленина предоставим, хотите ухо на ухо поменяем? — говорил он смеясь.

Казаки верили ему. Он пришли ко мне и сказали, что требуют обмена Керенского на Ленина, которого они тут же у дворца повесят.

— Пускай доставят сюда Ленина, тогда и будем говорить, — сказал я казакам и выгнал их от себя. Но около полудня за мной прислал Керенский. Он слыхал об этих разговорах и волновался. Он просил, чтобы казачий караул у его дверей был заменен караулом от юнкеров.

— Ваши казаки предадут меня, — с огорчением сказал Керенский. — Раньше они предадут меня, сказал я, и приказал снять казачьи посты от дверей квартиры Керенского.

Что то гнусное творилось кругом. Пахло гадким предательством. Большевистская зараза только тронула казаков, как уже были утеряны ими все понятия права и чести.

В три часа дня ко мне ворвался комитет 9-го Донского полка с войсковым старшиной Лаврухиным. Казаки истерично требовали немедленной выдачи Керенского, которого они сами под своей охраной отведут в Смольный.

— Ничего ему не будет. Мы волоса на его голове не позволим тронуть.

Очевидно, это было требование большевиков.

— Как вам не стыдно, станичники!... сказал я. — Много преступлений вы уже взяли на свою совесть, но предателями казаки никогда, не были. Вспомните, как наши деды отвечали царям Московским: — с Дона выдачи нет!... Кто бы ни был он — судить его будет русский суд, а не большевики...

— Он сам большевик!

— Это его дело. Но предавать человека, доверившегося нам, неблагородно и вы этого не сделаете.

—Мы поставим свой караул к нему, чтобы он не убежал. Мы выберем верных людей, которым мы доверям, кричали казаки.

— Хорошо, ставьте, — сказал я.

Когда они вышли, я пришел к Керенскому. Я застал его смертельно бледным, в дальней комнате его квартиры. Я рассказал ему, что настало время, когда ему надо уйти. Двор был полон матросами и казаками, но дворец имел и другие выходы. Я указал на то, что часовые стоят только у парадного входа.

— Как ни велика вина ваша перед Россией, — сказал я, — я не считаю себя вправе судить вас. За полчаса времени я вам ручаюсь.

Выйдя от Керенского, я через надежных казаков устроил так, что караул долго не могли собрать. Когда он явился и пошел осматривать помещение, Керенского не было. Он бежал.

Казаки кинулись ко мне. Они были странно возбуждены против меня. Раздавались голоса о моем аресте, о том, что я предал их, давши возможность бежать Керенскому.

*
**

Ко мне пришел Лаврухин и сказал, что 9-й полк просит меня выйти и объяснить ему, как бежал Керенский.

Я пошел. Казаки 9-го полка были построены в резервную колонну, при винтовках. Их окружала густая толпа солдат, матросов, красногвардейцев и любопытных жителей Гатчины. Я протол-

«ПЛАНЫ ВОЙНЫ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ В 1914 Г.»

(Продолжение. См. № 485 «Часового»)

(Liddel Hart - Strategy. The indirect approach)

Франко-Германская граница имела протяжение лишь 250 клм., так, что для ведения манёвренной войны массовых армий там было мало места. Кроме того из этих 250 клм.-120 клм. занимали Вогезы. Дальше шла цепь крепостей: Эпиналь, Туль, Верден. За Верденом начинались Люксембургская и Бельгийская границы.

После войны 1870 г. французский план войны имел чисто оборонительный характер и лишь незадолго по начала войны 1914 г. во Франции, под влиянием полк. Гранмезона начали преобладать наступательные тенденции, при чем нач. штаба ген. Жоффр поддерживал это течение. Старый план был отброшен и был разработан новый план, который предусматривал наступление французов на германский центр. Крепость Мец не атаковывалась: её хотели обойти с юга и с севера, при чём французский фронт растягивался вдоль Люксембургской и Бельгийской границ на случай несоблюдения ими нейтралитета. Английской армии предлагалось пристроиться ввиде придатка к французскому левому флангу. Английский маршал Френч возражал против этого предположения и предлагая перебросить англ. экспедиционный корпус в район Антверпена в тыл германских армий, наступавших через Бельгию, но англ. нач. ген. штаба был против этого решения; он был за более тесное сотрудничество с французами. Французский план войны был именно тем, что было нужно немцам при выполнении ими их наступательного плана: т. обр. французы своим решительным наступлением шли в западню.

В свою очередь германский нач. ген. штаба Мольтке, преемник Шлиффена изменил его план и направил 6 дивизий в Лотарингию. Затем 7 дивизий были направлены против Антверпена, а 4 дивизии был переброшены на восток против России (*). Т. обр. на правом фланге немцев ген. Клука в решительный момент против 13 герм. дивизий оказалось 27 фран. дивизий. С подвозом снабжения у немцев возникли большие трудности, т.к. мосты через р. Маас были взорваны. Армия ген. Клука наткнулась на вновь сформированную 6-ю фр. армию ген. Монури. У немцев к этому времени получился разрыв между 1-й и 2-й армиями, прикрытый лишь кавалерией. Подошедшие англичане произвели удар именно в этом месте. 9 сентября немцами был отдан приказ к отступлению. Сражение на р. Марне было выиграно ударом армии Монури по правому флангу немцев. Т. образом немецкий план войны на западе потерпел крушение.

Восточный театр военных действий. В вопросе ведения войны у немцев и австрийцев существовали разногласия: немцы считали, что нужно сперва покончить с противником на западе, а затем сосредоточить свои силы на востоке. Австрийцы же были за немедленные решительные действия на востоке. Общего Австро-Германского плана войны не было. Русское командование, как по политическим, так и по национальным причинам перенесло центр тяжести удара против австрийцев. В свою очередь французы просили русское командование усилить давление на немцев. Это повело к тому, что в начале войны русские армии предприняли две наступательные операции: против немцев и австрийцев. Это наступление против немцев повело к гибели армии ген. Самсонова. Это была операция непрямого действия по внутренним операционным линиям.

Против австрийцев русские армии действовали удачнее: австрийцы понесли значительные потери и им пришлось спешно отступать на Краков. Немцам пришлось прийти на помощь австрийцам, для чего им пришлось сформировать 9-ю армию. Немцы сосредоточили 4 1/2 арм. корпуса и произвели удар в направлении Ивангорода. Этот удар однако кончился неудачей и немцам пришлось отступить. В свою очередь Русское Верховное Командование собрало значительные силы для производства удара в направлении Силезии. Гинденбургу удалось собрать кулак для атаки сев. крыла русских армий. Для этого немцам пришлось снять с зап. фронта 7 дивизий, что привело к приостановке боёв во Фландрии. В конце концов это повело к кровопролитным боям у Лодзи. Л. Г. в своей книге рассматривает манёвр Гинденбурга, как пример того, как малыми силами непрямыми действиями можно приостановить наступление превосходных сил противника.

Прорыв Русскаго фронта у Горлицы 2 мая 15 г. между Карпатами и Вислой удался с точки зрения внезапности, но не манёвра, т.к. русские войска отходили на тыловые пути сообщения. При этом Л. Г. ничего не говорит о царившем в русской армии снарядном голоде. Окружение русских не удалось, т. они были вытеснены на свои тылы. В нем. военно исторических трудах существует мнение, что после занятия ими линии Ковно, Брест-Литовск, Луцк нужно было остановиться. В таком случае ширина фронта была бы 450 клм. из коих 300 клм. были бы водными преградами. (Неман, Буг.)

Стратегия 1918 г., по словам Л.Г. была тесно связана с действиями флота на море. Поражение Германии началось с объявлением мобилизации английского флота в 1914 г. Подводная война и связанное с ней потопление «Луизитании» повело к выступлению С.А.С.Ш. против Германии.

(*) Этими мерами план Шлиффена был ослаблен.

кался через них и, подходя к полку, обычным голосом крикнул, как кричал им и в 1914 и 1915 годах на полях настоящей войны.

— Здорово, молодцы станичники...

Привычка взяла свое. Громовой ответ: «здравия желаем, господин генерал», раздался из рядов полка. Положение было спасено.

Я глубоко вошел в ряды полка, стал среди казаков.

— Да, сказал я, — Керенский бежал. И это к нашему счастью. Как охраняли бы мы его теперь, когда мы окружены врагами?...

— Мы бы его выдали, — глухо пронеслось по рядам.

— А Ленина вы получили? Вы бы выдали его, чтобы позором покрыть свое имя, чтобы про вас говорили, что вы предатели. Хорошо? А?

Казаки молчали.

— Я знаю, что я делаю. Я вас привел сюда и я вас отсюда выведу. Поняли это? Верьте мне и вы не погибнете, а будете на Дону.

И я спокойно, в гробовой тишине притихшего полка вышел из его рядов. Когда я проходил через толпу я слышал, как там говорили: — Керенский бежал. — И одни говорили это со вздохом радости, другие со вздохом разочарования.

(Продолжение следует.)

П. Н. Краснов. (†)

Блокаду Германии по словам Л. Г. можно считать, как непрямое действие Высшей Стратегии. Далее Л. Г. высказывает следующее мнение : если бы немцы после Марнскаго сражения решили бы обороняться на западе и перебросили бы свои силы на восток, то Германия в расцвете своей мощи могла бы окончательно покорить Россию. Вот над этими предположениями Л. Г. нужно остановиться : 1) Что делала бы в это время Франция ? Едва ли Франция ждала бы пассивно исхода войны. 2) Предположим, что немцам удалось бы разгромить Россию, что было бы связано с большими потерями в людях. Затем глубокое проникновение в Россию повело бы к трудностям в вопросах снабжения и охраны тыла. 3) Затем если бы в связи с разгромом разразилась бы революция, то и это, как это показали события 1918 года, не облегчило бы положение немцев. Россию сделать вассалом нельзя, это доказала война 1941-45 г.г., при чем положение во вторую мировую войну было более благоприятно : Франция выбыла как противник, Балканы были в немецких руках. Лишний раз Л. Г. доказал, что он рассматривает события с английской точки зрения. Несмотря на тяжёлую обстановку Германское Главное командование в 1918 г.г. еще раз решило попытать счастье на поле боя.

В марте 1918 г. 192 германские дивизии стояли против 173 дивизий союзников но к союзникам начали прибывать американские войска. При выработке плана наступления, герм. командование на первое место ставило тактический успех, а затем лишь стратегическое развитие успеха. Большое внимание придавалось элементу внезапности: после короткой арт. подготовки с применением химических снарядов пехота бросалась в атаку. Несмотря на первоначальный успех, немецкий план прорыва не удался. Ошибка Людендорфа заключалась в том, что он растратил свои резервы для выправления местных тактических неудач, Под влиянием первой неудачи союзники 26 марта (т.е. на 6- йдень перехода в наступление немцев), подписали соглашение о возложении верховного командования на французского генерала Фоша.

После этого неудачного наступления немцы ещё дважды переходили в наступление: 9 апр. на высоту Кеммель и 27 мая во Фландрии, но ни одна из этих попыток не имела решительного успеха ; 15 июля немцы вновь бросились в атаку с целью взять Реймс. В данном случае французы были предупреждены перебежчиком о готовящемся наступлении. Передовые окопы французов были слабо заняты постами. Главные силы держались на тыловых позициях. Т. образом нем. арт. подготовка оказалась проведенной впустую. На главной линии сопротивления нем. атаки разбились и они понесли значительные потери.

18 июля французы сами перешли в наступление в направлении на Суассон. В этой операции участвовало значительное число танков. Немцы этой атаки не ожидали : элемент « внезапности » был достигнут. Всё таки немцам удалось остановить противников. но при этом они исрасходовали свои резервы. С этого момента инициатива перешла окончательно на сторону союзников.

8 авг. союзниками был произведен новый удар со стороны Амьена. В этом наступлении участвовало 450 танков, которые своим появлением произвели на немцев потрясающее впечатление.

У Салоник союзники прорвали фронт, после чего болгары запросили перемирие, Т. обр. тыл Австрии был обнажен. После этого Австрия капитулировала. Этой капитуляцией вся территория Австрии с ея ж. дор. сетью попадала в руки союзников, что имело решающее значение на исход войны. Блокада нем. побережья и голод в Германии заставили Гинденбурга и Людендорфа заговорить о перемирии.

3 октября немцы запросили президента С.А. С.Ш. Вильсона о мире. В то же время полный прорыв немецкого фронта союзниками не удался. Вообще положение на фронте у немцев не было столь тяжёлым. Ответ Вильсона последовал 23 окт. и практически требовал полную капитуляцию. 26 окт. Людендорф подал в отставку. 3 нояб. капитулировали Австрия и Турция. В Германии началась революция, а 11 ноября кончилась первая мировая война.

Стратегия Гитлера.

В первый период его деятельности он придерживался методов стратегии непрямого действия. Сперва, Гитлер стремился добиваться успехов без пролития крови. Гитлер говорил в своей книге « Мейн кампф » : что войну можно вести духовными средствами. Л.Г. в свою очередь говорит, что оружие является лишь средством для ведения войны. Целью высшей стратегии является найти « Ахиллесову пяту противника, и узнать его принципы ведения войны и поразить его внезапным нападением. По этому поводу Л.Г. замечает в своей книге, что Гитлер совместно с Италией начали « замаскированную » войну в Испании. По этому поводу Л.Г. снова односторонне освещает события и ни слова не говорит : как во Франции в это время насильно набирали для службы в « интернациональных бригадах » главным образом безработных иностранцев.

Перед началом 2-й Мировой войны Гитлер придерживался взгляда : что переход в наступление нужно предоставить противникам. « Я выманю французов с укрепленкой полосы Мажино. » Так это и случилось, т.к. с переходом в наступление немцев союзники двинулись в Бельгию и Голландию и этим попали там в западню. В начале Гитлер действовал по принципу : « Дезорганизация и деморализация противника ». Однако с расширением театров войны Гитлер предоставлял противникам свои слабые стороны. Наступательная стратегия Гитлера оказалась ошибкой (как и Наполеона). Снова : Англия могла ждать, а Германия ждать не могла.

Молниеносные успехи немцев в Польше и на Западе оказались подтверждением теории « Моторизованной войны », разработанной нем. генералом танковых войск Гудерианом. Подвижность моторизованных войск способствовала выполнению непрямых ударов. Местность в Польше способствовала действиям моторизованных соединений. В свою очередь польское командование выдвинуло свои армии далеко вперед, чтобы прикрыть свои промышленные районы. Ввиду неожиданного появления нем. подвижных соединений полякам пришлось воевать с перевернутым фронтом, и кроме того, они были отрезаны от своих источников снабжения.

Военные действия не Западе. Гитлер не верил продолжительности пакта со Сталиным и поэтому спешил с наступлением на Западе. 10 мая-1940 г. нем. армии перешли в наступление на Западе. Броневые дивизии нем. ген. Рундштедта двинулись через Бельгию и Люксембург, на Францию. Французское командование предполагало, что раньше девятого дня немцы не подойдут к р. Маас. В действительности немцы подошли к Маасу у Седана 13 мая. В тот же день броневая дивизия ген. Роммеля переправилась через р. Маас у Динана. В дальнейшем ген. Гудериан взял Амьен 20 мая и этим прервал связь французов с их армиями в Бельгии. Гудериан начал наступление в направлении пролива, чтобы взять в плен английские войска у Дюнкирхена. Однако Гитлер

остановил это движение и этим спас англичан от плена. Причина отдачи этого приказа, вероятно, никогда не будет узнана. Л. Г. считает что этой остановкой у Дюнкирхена немцы потеряли войну.

Последняя стадия немецких войск на западе началась 5 июня. Французы из оставщихся сил создали оборону вдоль рек Соммы и Эн. Эта оборона была прорвана немцами. Броневой корпус Роммеля смог переправиться через р. Сомму по двум невзорванным мостам. Франция капитулировала 25 июня. Однако вопрос со стратегической победой остался нерешенным. Гитлер не смог взять английские острова. Обстановка у Дюнкирхена не была использована. Дальнейшие попытки Гитлера добиться превосходства на воздухе, не увенчалась успехом. Закат Гитлера, по мнению Л. Г., начался на уровне «Высшей стротегии»: его действия на западе были слишком прямолинейны. Его положение в Европе не было устойчивым пока держалась Англия.

Война против Сов. Союза началась 22 июня 41 г. В начале войны немецкие войска имели крупные успехи, но эти первоначальные победы немцев не имели **решающего** значения, т.к. немцы не решили в каком направлении нанести главный удар: на Ленинград? Гитлер в свою очередь хотел овладеть богатой Украиной. Эти обе цели лежали далеко друг от друга и требовали раздельных операций.

Генералы Браухич и Гальдер хотели нанести удар на Москву. Гитлер же опасался, что этим ударом сов. армии лишь будут оттеснены далее на Восток и таким образом будет сохранена живая сила сов. армий. В это время бронесоединения Гудериана и Гота достигли Минска, там произошло большое окружение сов. армий, которое дало немцам 300 тысяч пленных.

Гудериан со своими быстроходными соединениями двигался на Москву, но Гитлер считал, что пришло время взятия Ленинграда и движения на Украину. 19 июля моторизованным частям было приказано повернуть на юг, чтобы поддержать Рундштедта на Украине. Сражение в районе Киева закончилось большим успехом для немцев: было взято более 600.000 чел. Ввиду такого успеха Ленинградское направление стало второстепенным. Было решено начать наступление на Москву, но при этом Гитлер не отказался от захвата Донецкаго промышленного Района и выхода на побережье Черного моря. Наступление на Москву велось тремя нем. армиями и двумя броневыми группами. В районе Вязьмы немцам удалось окружить крупные советские силы: было взято около 600.000 челов. в плен. Несмотря на такие сильные успехи, нем. войска начали испытывать большие трудности: начались большие морозы. Ни в отношении обмундирования, ни в вопросе пропитания немцы не были подготовлены, потери в людях были очень значительны. Командующие группами армий Рундштедт и Лееб предложили Гитлеру прекратить наступление; Гитлер это предложение отклонил. Было приказано дальше наступать на Москву. Морозы усилились. 6 Декабря сов. армии сами перешли в наступление и немцам пришлось с большими потерями отступать, Нем. главнокомандующий. Браухич был отстранен от командования и Гитлер принял на себя верховное командование В нем. тылу начала сильно развиваться партизанщина, которая немцам наделала много хлопот. Красная армия оказывала теперь большое сопротивление Немцы недооценили своего противнина и природные условия страны.

Н. Р.

(Окончание следует).

КОНТАКТЫ

Несмотря на все народную ненависть, возглавление КПСС успешно удерживает свою власть на «двух китах», — на пропаганде и на принуждении: монополия живого и печатного слова и террор.

Вот уже скоро 50 лет, как российское население отделено от остального света железным занавесом, причем нет никакого вероятия, что этот занавес будет не только снят, но даже и приподнят. Правда, Советы в миллионных экземплярах переиздают дореволюционных писателей, а также и историю революционных движений при царском режиме, что дает возможность подсоветскому человеку, обладающему чувством любознательности, заглянуть в дореволюционный уклад жизни в России, как в духовном так и в матерьяльном отношении. Рессурс очень слабый, задавливаемый массивной сов. пропагандой, с колыбели, день и ночь начиняющей мозги подсоветского человека.

Какие же возможности в борьбе с советской властью предоставляются российским эмигрантам, проживающим на свободе и вне пресса советского террора? Какие имеются возможности контактов с подсоветским населением?

1. Теперь многие белоэмигранты, принявшие иностранное подданство, имеют возможность в качестве туристов попадать в СССР, могут иметь кое-какие контакты с подсоветскими людьми, но, несмотря на ослабление террора сталинских времен, население продолжает быть столь запуганным, что никакого практического значения в смысле антисоветской пропаганды эти контакты иметь не могут, тем более, что интурист российского происхождения должен держать язык за зубами, чтобы не попасть в «несуществующие» больше концлагеря.

2. Каковы возможности антисоветских радио станций находящихся на иностранных территориях? Какого рода передачи возможны для этих станций? Передачи могут быть нескольких градаций.

В противовес советской лжи и дезинформации станции имеют возможность передавать действительные, неискаженные советской ложью факты, т.е. давать правильную информацию всего, что происходит в мире, как в СССР, так и вне его.

Пропаганду своих политических и социальных идей эти станции могут распространять через эфир среди подсоветского населения.

Агитацию эти радио-станции имеют полную возможность вести среди подсоветского населения, призывая его к действу, т.е. свержению советской власти.

Казалось бы, что эти станции «капиталистического окружения» должны были бы бороться активно с сов. властью и все свои эмиссии настраивать на пропаганду и агитацию. Но на деле это далеко не так. Дело в том, что у иностранцев нет пафоса в ведущейся ими якобы освободительной борьбы в СССР, раз они совершенно равнодушны к вот уже скоро пятидесятилетним страданиям российского народа, — стоит ли здесь рассказывать историю сосуществования капиталистов с советскими коммунистами и все развивающейся торговли с живодёрами: это так известно, что, право, не стоит повторяться.

Часто освободительные станции находятся не на своей территории, а потому связаны договорами с приютившими их странами, не желающими уж очень ссориться с советской властью, не то из страха перед сов. удавом, не то из опасения потерять с этим удавом выгодные гешефты. Эти страны хотят поддерживать с Советами «нормальные дипломатические отношения», дабы не

потерпеть морального и матерьяльного ущерба. Эти станции действуют годами, почти что десятилетиями, а советский воз и ныне там ! Но бывает и еще хуже. Некие « специалисты по русскому вопросу » инспирируют своих работодателей так, что эмиссии этих капиталистических станций начинают лить воду в помощь советской пропаганде. Извращается история Государства Российского, вытаскиваются на свет Божий какие-то сепаратизмы, самоопределения народов вплоть до отделения (по Ленину !), восхваление пресловутого Освободительного Движения, сбившего Россию с ее исторического пути и ввергшего ее в пучину вот уже скоро пятидесятилетних бедствий... Подумает, подумает подсоветский обыватель, да и скажет : « А все же » наша родная советская власть « стоит на страже России, хотя бы даже и советской ! » Да и показало же себя в отношении России это самое капиталистическое окружение : сначала теория и практика унтерменшства, а потом выдачи россиян на расправу Советам. Какие могут быть гарантии, что все эти сладкопевческие слова снова на деле выразятся в погромные акции против россиян и Российского Государства ? У эмигрантов, т.е. братьев и друзей подсоветских людей, нет и не может быть свободных радио-станций, которые без камня за пазухой призывали бы подсоветских людей приступать к свержению ненавистной советской власти. И, несмотря на это трагическое положение, результаты иностранных радиопередач все же несомненно вносят вклад в дело российского освобождения, но трагедия заключается именно в том, что дело освобождения делается не русскими руками, хотя уже давным давно известно, что « русских могут победить только русские ! ».

Эмигрантская литература несомненно в каком-то количестве попадает в Сов. Союз. Несомненно также, что эти печатные листы внушают тихий ужас всякому подсоветскому человеку, в руки которого они попадают. Сов. главари, в свое время бывшие в эмиграции, прекрасно отдали себе отчет, захватив власть в России, с какой преступной легкостью их революционная литература попадала в царскую Россию и с каким успехом она разлагала Российское государство ! Нравится это нам или нет, но приходится констатировать, что большевики прекрасно учли ту опасность, которая для них является в виде свободного слова, а потому нарушения запрета его читать строго караются. Результат : скорый пятидесятилетний « юбилей » советских захватчиков. Несомненно также, что то малое количество эмигрантской литературы, которая все же проникает в СССР и попадает в руки, как советских, так и подсоветских людей, свое пагубное влияние в отношении сов. власти конечно оказывает.

Россиян, проживающих за границей и могущих встретиться с « людьми оттуда » необходимо разбить на несколько категорий.

1. Советские патриоты (из эмигрантов !). С этой категорией сов. и подсоветские люди сразу же найдут общий язык, но... в глубине души, вовсе этого никогда не показывая, будут их глубоко презирать, и это тем более, чем более совпатриот будет перед ними пресмыкаться. Такие бывшие люди нас даже не интересуют...

2. Эта категория людей мягкотелых, « шляп », наивных простофиль. При встрече с людьми « оттуда » они обычно ведут такого рода речь : « Конечно, кто мог знать 40 с лишним лет тому назад, когда я покидал Россию, что все образуется, наладится, что такие будут достижения, многое будет похожим на прежнюю Россию. Я себя иногда спрашиваю, зачем мне было уезжать, мотаться по заграницам без отечества, без прав, человеком второго разряда среди иностранцев. Вы говорите — возвращаться в Россию ? Ах, теперь уже поздно, жизнь прожита. Может быть я ее и не так прожил, жаль, конечно, но что же делать ?. . . » Такое беженское нытье может продолжаться бесконечно и со стороны людей « оттуда » может вызвать лишь презрительную жалость...

3. Это эмигранты-антикоммунисты. Встречи этих эмигрантов с советскими и подсоветскими людьми иногда называются среди эмиграции « встречи с врагами ». Дискутировать с людьми « оттуда » почти всегда сложно. Все они, как штампованные, говорят одно и то же.

За малыми исключениями их участие в дискуссии бывает чисто оборонительного порядка, т.к. веры в коммунизм у них больше нет, а капиталистическая действительность, которую они увидели на яву, всегда бывает положительным аргументом у атакующего эмигранта. Оппонент « оттуда » никогда не покажет, что эмигранту удалось его в чем-либо переубедить, но при расставании будет очень крепко жать вашу эмигрантскую руку.

Эмигрантов-антикоммунистов следует разделить еще на 2 подкатегории : а) Февралисты-западники и б) Националисты-почвенники, т.е. защитники 11-ти столетнего исторического прошлого России.

При разговорах Февралистов с людьми « оттуда » обнаружится некая парадоксальная двойственность. Февралист будет уничтожающе обличать советскую действительность, но в то же время люди « оттуда » сразу же обнаружат, что их собеседник не имеет с ними разногласия в том, что касается истоков как Февраля, так, следовательно и Октября, ибо ведь совершенно очевидно, что если бы не случился первый, то не был бы и второй, после которого и начались расхождения. Пресловутое « Освободительное Движение » признается и теми и другими. Человек « оттуда » будет просто поддакивать прогрессивной диалектике Февралиста, иначе и быть не может, но, а это уже совсем другое дело, что́ он будет думать про себя и как оценивать представителя « керенщины ».

При дискуссии с людьми « оттуда » эмигрант подкатегории « б », т.е. националист-почвенник будет выставлять, защищать и доказывать, что Февраль был не только не нужен для осуществления прогресса в России, но что он этот прогресс загубил, ввергнув российский народ в пучину коммунистического бедствия, размеры которого так трагически и хорошо известны всем людям из Советского Союза. Эмигрант-националист будет доказывать своим слушателям, а ему всегда дают véskazatqsj, Kto poIutuKeskue, soIualqnée u Zkono высказаться, что политические, социальные и экономические эволюции при царском режиме поступали такими темпами, что факт « перегоняния Америки » несомненно наступил бы и, может быть, даже уже наступил бы, это без крови, слез и нищеты осуществления советских « достижении », одним из которых является ввоз из стран « капиталистического окружения » миллионов тонн зерна, а также и постройки « буржуями » фабрик и заводов накануне 50-летия Октябрьской Революции. И эти быстрые темпы эволюции времен « царизма » в России происходили несмотря на косное сопротивление реакционеров, которые, наравне с « прогрессивной общественностью, ставили палки

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Галицкая Русь и король Даниил Романович.

(Окончание. См. № 485 «Часового»).

В этой битве Даниил, как обычно сражавшийся впереди других, снова, проявил чудеса храбрости. Врубившись в гущу врагов, он пробился в центр их расположения, где стояло знамя командующего союзным войском венгерского воеводы Фильния, сдернул это знамя с древка и изорвал в клочья. Сам Фильний и почти все другие старше военачальники неприятеля были взяты в плен, только Ростиславу Михайловичу удалось спастись и бежать в Краков. Для Юго-Западной Руси эта замечательная победа имела такое же значение, как для Северо-Западной победа Александра Невского на льду Чудского озера. Ни венгры, ни поляки Даниила Романовича больше до конца его жизни не беспокоили и он смог без помехи отдаться заботам об устройстве и благосостоянии своей земли. Роману Михайловичу его тесть Бела, дал в удел княжество Мачевское, в венгерской части Карпат.

Тяготы татарского ига в Галицко — Волынском княжестве ощущались гораздо меньше, чем в других областях Руси. После первого вторжения, татары сюда почти не заглядывали и Даниил вначале даже не был обложен данью. Только в конце 1245 года Батый вызвал его в Орду, где принял милостиво и сохранил за ним больше прав и большую долю самостоятельности, чем за другими русскими князьями. Но все же пришлось принять татарских баскаков и платить дань, против чего возмущалось сердце Даниила Романовича. Одержимый мыслью о свержении татарского владычества хотя бы в Юго-Западной Руси, он прежде всего попытался вовлечь в союз против татар Венгрию, Польшу и Тевтонский Орден. Но все эти переговоры тормозились из Ватикана: папа Иннокентий IV давал понять Даниилу, что пока он не согласится на церковную унию, никакой помощи ему католические государства не окажут.

Предложение об унии Даниил отверг и стал готовиться к самостоятельной борьбе с татарами, усиленно строя новые крепости и пополняя свои ратные силы. Слухи об этих приготовлениях дошли до Орды и в 1252 году оттуда выступило к западным границам большое войско, под начальством хана Хуремши, племянника Батыя.

Это событие взволновало Европу, десять лет тому назад уже видевшую татарскую орду под стенами Вены, в предгорьях Альп и в непосредственной близости от самого Рима. Возникло опасение, что князь Даниил, которому отказали в помощи против татар, теперь может объединиться с ними для нового похода на Запад. И папа Иннокентий поспешил предложить Даниилу Романовичу, в обмен на унию, королевскую корону и общий крестовый поход против Орды.

Даниил, перед лицом грозной опасности, надвигающейся на его землю, это предложение принял. Несколько месяцев спустя, он был торжественно коронован, но никакого крестового похода против татар не последовало и Даниил Романович, видя, что он обманут, порвал свое соглашение с Ватиканом относительно унии, сохранив, однако, королевский титул.

Папа Иннокентий, уже прославший в Галицию своего кардинала-епископа для проведения в жизнь церковной унии, пригрозил Даниилу «оружием народов, верных истинной Церкви». Но эти угрозы не возымели никакого действия. Тогда папа попробовал организовать крестовый поход уже против самого Даниила, но не преуспев и в этом, вынужден был отозвать своего епископа из Галицкой Руси. Стоит отметить, что для сохранения своего лица перед Европой, при этом он сделал вид, будто сам решил отказаться от мысли о присоединении Галицкой земли к католической церкви и посланному туда епископу повелел «покинуть свою епархию, ввиду вероломства ее правителей и злобного нрава населения».

Между тем Хуремши, назначенный в Юго-Западную Русь ханским наследником, занял своими войсками некоторые города Подольщины, но дальше не шел и особой воинственности не проявлял. В 1256 году умер Батый и воспользовавшись тем, что в Орде, в связи с этим начались волнения и неурядицы, Даниил Романович сам выступил против Хуремши и отобрал у татар несколько занятых ими волынских городов. Но это ему даром не прошло: едва воцарился новый хан — Берке, вместо нерешительного Хуремши туда был прислан с сильным войском один из лучших татарских полководцев — эмир Бурундай. Под угрозой полного опустошения Галицко-Волынской зем-

---

в колеса при поступательном движении России в реформах, намеченных и проводимых Императорским правительством. И в данном случае оппоненты «оттуда» будут настаивать на своем, но кажется мне, что логика находится на нашей, национальной точке зрения, являющейся к тому же подкрепленной фактами и событиями последних пяти десятилетий.

Таковы содержание и аргументы при дискуссии с людьми «оттуда».*

Но, прежде чем вступить в дискуссию с нашими соответственниками, проживающими по ту сторону железного занавеса, необходимо принять во внимание, что путем бесконечных часов политграмоты все люди «оттуда» являются как бы «спецами» в политике, социальном вопросе и в экономических проблемах. Если на их вопрос, сколько часов в учебных заведениях царской России посвещалось вышеуказанным предметам, вы ответите, что ни одного часа, то с их стороны вы вызовете немедленно проявления своего рода насмешливого веселья и реплики, что в таком случае нечего и удивляться, с какой неожиданностью в феврале 1917 года пал царский режим. А потому эмигрантам, не подготовленным в вопросах, в которых столь натасканы все люди «оттуда», лучше не вступать с ними в политические разговоры, ибо кроме конфуза и вреда ничего не может получиться. Советскую действительность они знают лучше нашего, а для того, чтобы опровергать советскую ложь и дезинформацию на счет нашего исторического прошлого, эмигранту-оппоненту следует его знать в той же мере, как они знают свою политграмоту.

Николай Кремнев.

---

* См. мою статью «Встречи и разговоры» — «Часовой» 421. Однажды я вёл дискуссию с депутатом Верховного Совета СССР в присутствии десятка человек «оттуда», некоторые из которых, при прощании, безмолвно, но крепко жали мне руку.

ли, он потребовал немедленного срытия всех ее городских укреплений и вновь построенных крепостей. Даниилу ничего не оставалось, как выполнить это требование, с трудом выговорив право сохранить укрепленным один лишь город Холм, бывший в ту пору его столицей.

С этого момента над Галицко-Волынской Русью утвердилась та же форма татарского владычества, которая была определена Батыем для всех других русских княжеств. Но вместе с тем наступило относительное спокойствие, которое позволило Даниилу заняться внутренними делами своей страны и посвятить остаток жизни заботам об ее благоустройстве.

В этой области, заслуги его перед родной землей неисчислимы. Беспрерывными войнами и татарским нашествием Галицко-Волынская Русь была опустошена и разорена, — многие ее области совершенно обезлюдели, лучшие ремесленники и мастера были увсдены в Орду; торговля замерла, города лежали в развалинах, — казалось, нужны будут десятки лет, чтобы залечить эти раны. Но благодаря неутомимой энергии Даниила Романовича, к концу жизни он успел не только восстановить, но и значительно превысить прежний уровень благосостояния своего государства.

Всевозможными льготами и щедрой помощью он в течение нескольких лет сумел привлечь множество колонистов из соседних стран, — русских, поляков, немцев, чехов, — которыми вновь заселил опустевшие земли; освобождая от пошлин иностранных купцов и оказывая широкое покровительство своим, добился блестящего расцвета торговли; не жалея средств, он всюду искал и находил нужных мастеров и умельцев, — нанимал их в соседних странах, выкупал из Орды, принимал беглых и с их помощью восставливал разрушенные и строил новые города. Согласно летописям, до вокняжения Даниила Романовича в Галицко-Волынской Руси было около пятидесяти городов, а к концу его жизни — восемьдесят. Новая, построенная им столица, — город Холм, — своим великолепием и благоустроенностью вызывала удивление и восхищение современников.

Король Даниил много сделал и в области просвещения, Соседство с западными странами и тесные сношения с ними, дали ему возможность почерпнуть оттуда много полезного и приобщить свой народ к европейской культуре, которая на этом этапе истории, благодаря татарскому нашествию, опередила русскую.

Деятельность Даниила Романовича в области внешней политики была не менее успешной и мудрой. Неоднократно доказав на деле всем соседним государствам свое воинское искусство, решительность и отвагу, и добившись того, что они перестали помышлять о завоевании Галицкой земли, — он сумел установить с ними не только мирные, но и дружественные отношения, закрепив их целым рядом удачно заключенных бранных союзов: одна его дочки была выдана замуж за брата Александра Невского, Андрея, бывшего в ту пору великим князем Северной Руси; другая дочь и племянница — за двух самых могущественных польских князей; старший сын его женился на дочери литовского князя Миндовта, другой сын, Лев, — на дочери венгерского короля Белы IV, а третий, Роман, — на наследнице, австрийского престола, который не достался ему только потому, что войну, вспыхнувшую из за австрийского наследства, помешала довести до победного конца неожиданная смерть Даниила Романовича.

Умер он шестидесяти трех лет от роду, повидимому от болезни сердца. Это трагическое событие имело гибельные последствия для Галицко-Волынской земли, ибо у Даниила Романовича не нашлось достойных преемников. Созданное им государство было подслено между тремя его сыновьями и братом Васильком Романовичем, среди которых сразу же начались распри и усобицы. Призвав на помощь татар, изрядно разоривших страну, победителем из этой борьбы вышел Лев Данилович, который перенес свою столицу в город Львов, построенный его великим отцом и названный так в честь ничтожного сына. Правление его ознаменовалось несколькими неудачными войнами с Польшей и потерей части Галицкой территории. А дальше — все больший упадок, опять боярское своеволие и крамола, новые неудачные войны и территориальные потери, и наконец, по смерти последнего Галицкого князя, — правнука Даниила Романовича, Юрия Второго, — в 1349 году раздел Галицко-Волынской Руси между Литвой и Польшей...

***

Жизненный путь Даниила Романовича и все сделанное им для Русской земли в полной мере заслуживают преклонения потомков. Ему вышел исключительно тяжелый жребий: окруженный врагами внешними и внутренними, вынужденный вести бесконечные войны, он действовал в обстановке предельно трудной, во вторую половину его жизни осложненной еще и татарским нашествием. Казалось бы, тут и подумать некогда о какой либо созидательной деятельности! Но Даниил сумел не только с честью выйти из всех испытаний, посланных ему судьбой, — он и в области внутреннего благоустройста сделал для своего государства столько, сколько никто не сделал, ни до, ни после него.

Искусный стратег, неустрашимый воин, замечательный политик, дипломат и организатор, он был в то же время человеком исключительно благородным и гуманным, что стяжало ему уважение врагов и любовь своего народа. С этой стороны его достаточно ярко характеризуют несколько отмеченных летописью случаев, совершенно беспрецедентных для его эпохи. Вот один из них: объявляя войну полякам, он сопровождал это таким пояснением: «воевати у нас будут токмо воины, а не будемо воевати и зорити ляшской челяди, како и ляхам не зорити руской». А вот другой случай: во время одной из междоусобных войн ему представилась возможность захватить врасплох столицу врага, не ожидавшего нападения и куда то отлучившегося. Несмотря на уговоры своих советников, Даниил Романович категорически отказался от этого, считая такой способ действий нечестным.

В пользу его редких душевных качеств говорит и трогательная дружба, на протяжении всей жизни связавшая его с братом — Васильком. К врагам своим он тоже был неизменно милостив, — пленных отпускал без выкупа и даже ни одного из бояр своих, — без конца ему изменявших, — не предал смертной казни.

Именем и княжением Даниила Романовича справедливо может гордиться наша история. Он и его современник Александр Невский, казалось, были самою судьбою посланы Русской земле в то страшное время, когда решался вопрос ее исторического бытия. И оба выполнили свою миссию с одинаковой честью.

М. Каратеев.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

К 49-й годовщине Октябрьской революции.

В Музей Ленина

ЮРИЙ АННЕНКОВ. ДНЕВНИК МОИХ ВСТРЕЧ.

Цикл трагедий. Том Второй. Международное Литературное Содружество. 1966. 337 страниц 33 портрета. Цена 4 дол. 75 ц. (240 б. фр.). Можно заказывать через «Часовой».

Вот книга, которую совершенно необходимо включить в «Музей Ленина» и, поскольку это возможно, давать читать советским людям.

Юрий Анненков — известный художник. Его отец, русский дворянин и помещик, подобно немалому количеству таких же, как и он, лелеял мысль о немедленном народовластии в те времена, когда недавно лишь освобожденный от крепостного права народ едва находил себя, вступил в партию народовольцев, сидел в царских тюрьмах, был (как и многие другие) освобожден и жил в достатке в России, продолжая оставаться в связи с людьми, подтачивающими церский строй, в частности с Лениным. Сам Ю. Анненков следовал примеру отца, встречался в Париже, куда отправился юношей для практического учения, с тем же Лениным и другими политическими эмигрантами. В двадцатых годах был официальным советским «придворным» художником, рисовал декорации для пропагандно-политических целей, портреты «вождей» — Ленина, Троцкого, Склянского, Луначарского и проч., пользовался исключительным вниманием, доверием и покровительством советской власти и в конце концов... очутился заграницей.

Его свидетельство — это не свидетельство белогвардейца, поднявшего восстание в первые же дни большевизма, но человека, близкого к верхушке советской власти, интимно с ней знакомого и с момента ея зарождения, бывшего совершенно в курсе ея затаенных замыслов.

Книгу Ю. Анненкова можно разделить на две части: в первой он пишет о деятелях искусства (театр, кинематограф) и литераторах. Воспоминания о встречах и знакомствах, а часто дружбе, с ними исключительно интересны: Мейерхольд, Пудовкин, Евреинов, А. Толстой, Пастернак, Александр Бенуа, Сергей Маковский и др. живо и образно описаны. Вторая часть несмотря на ея связь с художественной работой автора, носит уже чисто политический характер.

Прежде всего о Борисе Пастернаке, о смерти которого Ю. Анненков пишет: «Советы могут теперь рассказывать все, что угодно, но одно остается несомненным: Пастернак был убит. Медицинская помощь, оказанная больному поэту, несмотря на «постоянное присутствие «целого ряда» кремлевских (sic!) специалистов»... была недостаточной (если не сказать больше), а психологическая обстановка... губительной».

В главе о Пастернаке приводятся резолюции и письма советских писателей, резко клеймящих автора «Доктора Живаго», требующих его опорочения и изгнания. Позорные и подлые письма совершенно такие же, как приводимые автором же резолюции и письма, требовавшие смертной казни для жертв «ежовщины» во время страшных сталинских чисток 1937-38 гг. Просматривая с омерзением эти письма, думаешь, сколько же гнусной трусости и невероятной низости живет у людей. И самое гнусное и страшное, что эти же самые люди продолжали в таком же духе и дальше: пока был Ежов, они восхваляли этого кровавого палача, Ежова сбросили, они поносили его, дальше в таком же духе было с Берия, со Сталиным, с Хрущевым... **Подписи Пастернака никогда под подобными обезьяньими письмами не было. И уже за одно это-низкий поклон его могиле.** И тут же приводится параллель: советский граф Алексей Толстой-несмотря на его несомненный талант-подлейший из подлых.

— «Я циник» (говорит А. Толстой Ю. Анненкову) — «мне на все наплевать!... Я-простой «смертный, который хочет жить, хорошо жить, и все тут. Мое литературное творчество? Мне и на него наплевать! Нужно писать пропагандные пьесы? Черт с ними, я и их напишу! Но только — это не так легко, как можно подумать... Нужно склеивать столько различных нюансов! Я написал моего «Азефа», и он провалился в дыру. Я написал «Петра Первого», и он тоже-попал в ту же западню. Пока я писал его, видишь ли, «отец народов» пересмотрел историю России: Петр Великий стал, без моего ведома, «пролетарским царем» и прототипом нашего Иосифа... Я переписал заново, в согласии с открытиями партии, а теперь я готовлю третью и, надеюсь, последнюю вариацию этой вещи, так как вторая вариация тоже не удовлетворила нашего Иосифа. Я уже вижу передо мной всех Иванов Грозных и прочих Распутиных реабилитированными, ставшими марксистами и прославленными. Мне наплевать!... Эта гимнастика меня даже забавляет. Приходится, действительно, быть акробатом. Мишка Шолохов, Сашка Фадеев, Илья Эренбрюки — все они акробаты. Но они — не графы! А я — граф, черт побери! И наша знать (чтоб ей лопнуть!) сумела дать слишком мало акробатов! Понял? Моя доля очень трудна...»

Два автомобиля, вилла в Царском Селе, шофер, лакеи, хорошая еда и выпивка в самые страшные времена России — вот цена предательства А. Толстого.

Ленин, которого Ю. Анненков видел и в положении эмигранта в Париже, и в первые дни большевицкой революции и в интимной обстановке в Кремле, производил на него впечатление очень ограниченного начетчика. «Роль Ленина в подобной» перекройке «(судеб человечества. Ред.) показалась мне историческим недоразумением, промахом, массовой аберрацией». Троцкий же на него произвел совершенно иное впечатление. И все же именно Ленин явился не только идейным, но и практическим творцом советского строя. Вот что писал Ленин, когда надежда на мировую революцию отдалилась:

...«необходимо прибегнуть к специальным маневрам, способным ускорить нашу победу над капиталистическими странами:

» а) Провозгласить для успокоения глухонемых, отделение (фиктивное) нашего правительства и правительственных учреждений (Совет Народных Комиссаров и пр.) от Партии и Политбюро и, в особенности, от Коминтерна, объявив эти последние органы как независимые политические группировки, терпимые на территории Советских Социалистических Республик. Глухонемые поверят.

» б) Выразить пожелание немедленного восстановления дипломатических сношений с капиталистическими странами на основе полного невмешательства в их внутренние дела. Глухонемые снова поверят. Они будут даже в

восторге и широко распахнут свои двери, через которые эмиссары Коминтерна и органов партийного осведомления спешно просочатся в эти страны под видом наших дипломатических, культурных и торговых представителей.

» Капиталисты всего мира и их правительства, в погоне за завоеваниями советского рынка, закроют глаза на указанную выше действительность и превратятся таким образом в глухонемых слепцов. Они откроют кредиты, которые послужат нам для поддержки коммунистической партии в их странах и, снабжая нас недостающими у нас материалами и техникой, восстановят нашу военную промышленность, необходимую для наших будущих победоносных атак против НАШИХ ПОСТАВЩИКОВ. Иначе говоря, они будут трудиться по подготовке их собственного самоубийства ».

Ленин оказался пророком и ГЛУХОНЕМЫХ СЛЕПЦОВ хоть отбавляй. Ничего не помогло за эти полвека непрерывных обманов, предательств, подпольной работы. Видимо, объяснить это свободным странам невозможно. Жажда (эфемерная) наживы превалирует над всем. Даже над честностью, совестью и разумом.

Ленину вторил Троцкий :

— « Когда стало ясным, что наш бедлам не прекращается, но географически расширяется, то нужно было сделать так, чтобы капиталистическим странам стало страшно пойти против нас. И вот, принимая у себя представителей капиталистического мира, гниющего Запада, мы будем показывать им торжественные парады, силу нашей военной « мощи » и ее организованность, демонстрируя орудия и всяческие. танки, купленные в том же гниющем Западе ».

Если изменилась техническая сторона дела в Советском Союзе, то спросим, ЧТО изменилось в смысле советской политики ? . . .

В январе 1923 года был отдан приказ по Красной армии, в котором говорилось :

« Мировая коммунистическая партия задачей своей имеет перестроить весь мир, независимо от нации, расы и цвета кожи. Советская Россия-крепость мировой революции. Красная армия — щит угнетенных и меч восставших ! .. . »

В книге проходят образы создателей этой армии (Склянский, Подвойский . . .) и всей советской системы. И если Сталин поуничтожал Зиновьева (Апфелбаума), Каменева (Розенфельда), Троцкого (Бронштейна) — и с ними всю ленинскую « старую гвардию » и военных вождей : Тухачевского, Корка, Якира, Егорова, Уборевича, Сокольникова, Смилгу, Уншлихта, Муралова, Антонова-Овсеенко и тысяч генералов, то с одной стороны он только усилил свою диктаторскую неограниченную власть, с другой — убрал со своего пути людей, могущих в тех или иных формах изменить советскую систему. Но дело Ленина от этого нисколько не пострадало. Чудовищный обман свободного мира и российского народа продолжается до сих пор, а ГЛУХОНЕМЫЕ СЛЕПЦЫ ему верят и ему помогают.

Передать содержание замечательной книги Юрия Анненкова невозможно. Ее надо прочитать и прочувствовать.

В книге исключительно талантливые зарисовки советских « вождей », позировавших перед художником. Язык автора и внешний вид книги безукоризненны. В. В.

Редакция « Часового » выражает свое глубокое сочувствие Екатерине Сергеевне ФИШЕР в постигшей ее тяжкой утрате-кончине ея супруга ГЕОРГИЯ А. ФИШЕРА, так много сделавшего, вместе с ней, для помощи Русским Белым Воинам.

ВОЗРОЖДЕНИЕ. Ежемесячный литературно-политический журнал. № 179. Ноябрь 1966.

Как и всегда, журнал полон крайне интересного материала. Заканчивается повесть С. Шишмарева, продолжается так близкая многим из нас по переживаниям повесть Николая Станюковича (история одного невольного « коллаборанта »). Сильный очерк Л. Башкировой (письмо жены мужу после пятнадцатилетней разлуки, вызванной войной), Т. И. Алексинская трогательно вспоминает В. Ф. Комиссаржевскую-давно забытую замечательную артистку, которая так восхищала старые поколения довоенной России. Б. Борисов (обзор советского быта), кн. С. Оболенский (политические заметки) и Я. Н. Горбов (Литературные заметки) продолжают из номера в номер вести свои интересные отделы. В журнале помещены, как и прежде ,стихи Тамары Величковской и статьи на философскую, юбилейную и театральную темы.

Но в этом номере нам хочется особенно отметить продолжение Воспоминаний б. императорского министра финансов П.Л. Барка. Приближается 50 летие февральской революции и подобные воспоминания приобретают большую ценность.

« Трагедия России, — пишет П.Л. Барк, — заключалась в том, что различные круги, искренне убежденные, что они одни-патриоты, одни понимают настоящие национальные цели страны и находятся на правильном пути к достижению процветания России — с полным недоверием и даже ненавистью относились к инакомыслящим. Нетерпимость к другим вместо содружества во время великой войны, когда требовалось полное единение для победы над грозным врагом, погубила великую Империю. »

« В прежнее время Россия управлялась министрами и Верховная Власть . . . (. . .), была основой бюрократического режима. Традиции режима были могущественны . . . редки были случаи, когда Императоры Александр II и Александр III применяли совершенно личную политику.

» С учреждением Государственной Думы появился новый элемент в управлении страной . .. (. . .) . . . право запросов давало ей возможность воздействовать на управление страной . . . »

« Когда была объявлена война, патриотическое настроение, охватившее всю страну, создало полное единение между Верховной Властью, бюрократией и законодательными учреждениями. Но с тех пор постепенно, под влиянием военных неудач с одной стороны и стремлений Государственной Думы захватить всю полноту власти с другой стороны, это единение уступило место разладу, который все более и более углублялся . . . »

« Императрица была искренне убеждена, что она призвана к поддержанию авторитета династии и к сохранению суверенных прав монарха, которые должны потом перейти к наследнику престола в полной неприкосновенности : Вот почему она постоянно умоляет Государя проявлять свою силу, чтобы всем было ясно, что он хозяин страны. « Покажи, что Ты хозяин ! » . . .

«С другой стороны, в кругах оппозиции, где все усилия были направлены к захвату власти, существовал другой гипноз. Там было распространено убеждение, что Государь в 1906 году дал конституционное правление под напором революционных событий, что он хочет восстановить самодержавие и воспользуется первым удобным случаем, чтобы привести это намерение в исполнение. В этих же кругах и в обществе все более укреплялось мнение, что главная беда заключается в личности Распутина. Стоит только устранить его и все события пойдут иначе. »

Как пишет П. Л. Барк, такого же мнения были и Великие Князья.

Далее П. Л. Барк совершенно правильно отмечает, что, если наши либеральные круги добивались лишь ответственного министерства, при сохранении конституционной монархии, рядом с ними уже чисто революционные круги пропагандировали социально-политический переворот и успешно вели демагогическую пропаганду не только среди рабочих, но и в армии.

«ГРАНИ» Журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли. № 61

Журнал открывается сообщением о ссылке советскими органами талантливого поэта Владимира Батшева, который втечение двух лет вел самоотверженную борьбу за свободу слова и творчества... Стихи Батшева помещаются в самом начале номера, а после них стихи из сборника СМОГ-а, журналы которого, по утверждению «Граней», распространяются в России среди молодежи. Затем помещены рассказы Валерия Тарсиса и Виктора Ростопчина.

Центральная часть журнала посвящена безвременно покинувшему наш мир А. В. Светланину, редактору газеты «Посев». Помещена его биография. В 1927 г. он подает прошение о зачислении его в компартию, куда принимается в 1929 г. Но уже в начале тридцатых годов Светланин начинает разочаровываться в коммунизме и в практике его проведения в жизнь. В эмиграции он выпустил книгу «Дальневосточный заговор», которая говорила о резком недовольстве советской властью в военных кругах. В 1942 г., назначенный после строевой службы, в штаб 2-й ударной армии, Светланин попадает в плен, переживает все его тягости и в конце концов становится редактором «Посева», вкладывая в этом дело все свои силы. В 1957 г. А. В. был членом Орг. Комитета Гаагского Конгресса за права и свободу а России. Скончался он 1-8-1965 г. Отметим в журнале критический очерк. Э. Райса о молодой советской литературе. Наконец, в журнале помещены открытые письма священников Николая Эщлимана и Глеба Якунина Московскому Патриарху, епископам и председателю Верх. Совета СССР.

ГРАНИ. № 62. - В момент вёрстки этого номера мы получили экстренный выпуск журнала «Грани», посвященный делу А. Синявского и Ю. Даниеля. В нем помещены документы исключительной важности. Кроме стенографического отчета самого процесса (опрос свидетелей до сих пор нигде не был приведен) и уже известных многим по «Русской Мысли» писем жены Ю. Даниеля советским властям, помещены письма ряда журналистов, протестующих против несправедливо приговора советского суда и исключительно сильное и мужественное открытое письмо Шолохову писательницы Л. Чуковской.

К этому номеру «Граней» мы вернемся в январе. Пока только хочется выразить наше глубокое удовлетворение тем, что не все советские писатели и журналисты сделались безсловесными рабами чуждого русским литературным традициям режима.

Благодарим редакцию «Граней» за этот превосходный номер журнала, который должен стать широко известным людям, не потерявшим веру в возрождение Свободной России.

«ПОСЕВ»

Газета «Посев» в своем номере от 11 ноября сообщает, что в Москве выпущен на ротаторе № 1 органа связи Н.Т.С. под тем-же названием «Посев». Газета приводит текст 1-йи 8-й страниц этого издания и фотографию этих страниц. Передовая статья озаглавлена: «Свобода победит».

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН.

Сочинения. Изд. «Посева». 1966 г.

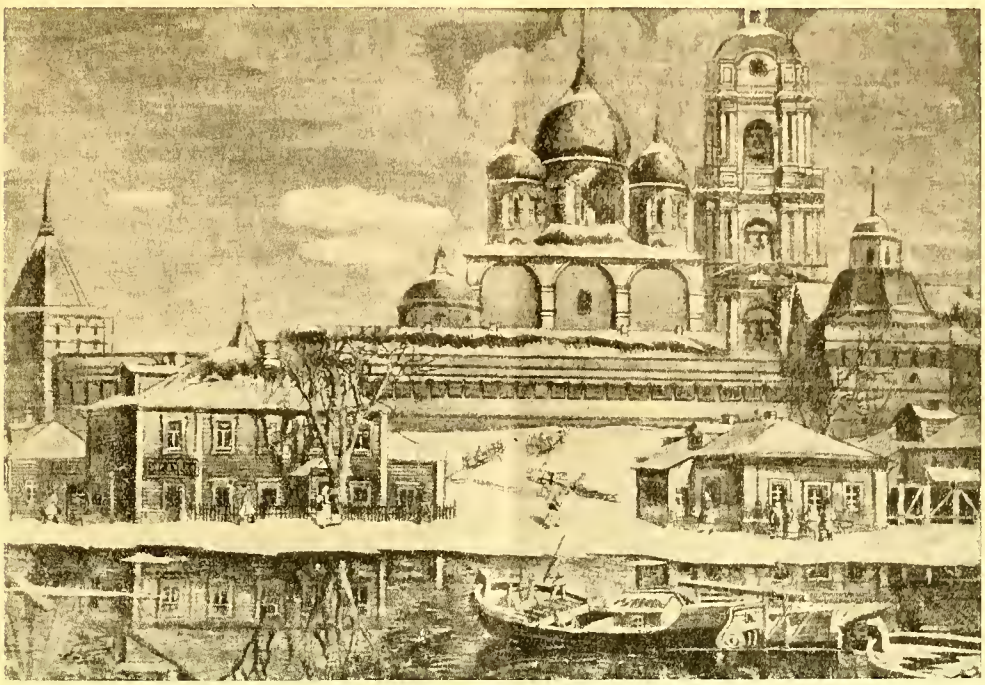
В этой художественно изданной книге (320 страниц) помещены: известная уже громадному большинству наших читателей повесть «Один день Ивана Денисовича» — повесть, вызвавшая целое движение в молодых литературных кругах Советского Союза, обличающая долголетний беззаконный и безответственный режим коммунизма. О правдивости и жуткой реальности ея мы уже писали. Далее: Случай на станции Кречетовка-война, неразбериха, полное отсутствие организации и самый «случай»: из за свирепо прививаемой «бдительности», хороший добрый человек, помощник коменданта станции бросил в пасть чекистам невинного, оговорившегося человека. Повесть кончается словами: «Но никогда потом во всю жизнь Зотов не мог забыть этого человека...» Дальше: повесть «Матренин двор» — безрадостная, тяжелая судьба русской женщины, о которой сам автор сказал: ...«есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село. Ни город. Но вся земля наша». Рассказ: «Для пользы дела» технический институт, горение учащейся молодежи, ея жажда ученья, в самых тяжелых бытовых условиях. Возникает надежда перемены обстановки, молодежь «авралом» помогает строить новое здание. Но «для пользы дела» сановно-партийное начальство буквально в последний момент передает это вновь построенное здание чужому организму. Партийный паша утешает: — «Не в камнях, а в людях надо коммунизм строить... А в камнях мы, если завтра даже все достроим, так у нас еще никакого коммунизма не будет». Не было коммунизма, и никогда не будет-сейчас это ясно слепому. Ясно стало и директору института, сжавшему в бессилии кулаки и бормочещему: «Ну, подожди, боров...». Заканчивается книга маленькими этюдами, которые обрисовывают ту злую и античеловеческую силу, которая управляет Россией. Реальность таланта Солженицына побеждает это уже, несомненно кончающееся зло.

Полковник Ф. И. Елисеев. В Индокитае — против Японцев и в плену у них. (В Иностранном Легионе Французской армии). Нью-Иорк, 1966 г. Цена 3 доллара.

Полковник Кубанского каз. войска Ф. И. Елисеев оказался в момент 2-й мировой войны в Иностранном Легионе в чине лейтенанта. Со своей частью он был направлен в Аннам, где французские войска, после капитуляции Франции, оказались в исключительно тяжелом положении. В 1941 году японский экспедиционный корпус, теснимый китайской армией Чан-Кай-Шека, перешел границу тогда еще французского Индокитая. Малочисленные колониальные французские войска, где единственным крепким ядром был Иностранный Легион, не имели никакой возможности преградить путь японцам. Так как Индокитай находился в то время в подчинении Правительству маршала Петэна, заключившему перемирие с Германией (союзницей которой была Япония), французский генерал-губернатор заключил с японцами соглашение о том, что японские войска принимаются на территорию Индокитая, как союзные.

Однако, японцы, подавляя своей силой французов, начали распоряжаться в Индокитае, как в завоеванной стране. Сразу же был провозглашен лозунг: «Азия для азиатов», французские части стали разоружаться, японцы, не признавая французской администрации, стали создавать новую администрацию из аннамитов, и у французских войск не было иного выхода, как отступать под натиском японцев в Китай, куда уже прибыли представители генерала де Голля.

Ф. И. Елисеев увлекательно описывает всю эту



Ростов. Новоспасский монастырь XV в. С картины Л. Браиловского.

ИЗ ИЛЛЮСТРАЦИЙ К КАЛЕНДАРЮ « ПОСЕВА »

эпопею : тяжелые условия отступления, разруху в тылу, возрождение национального чувства у индокитайцев, жестокую политику японцев... Не желая при тяжелом отходе, бросить раненого товарища, Ф. И. Елисеев оказался отрезанным от своей части и попал, раненым тоже, в плен японцам, где испытал всю тяжесть и горечь положения плененного азиатами, ненавидевшими белую расу.

Книгу Ф. И. Елисеева особенно интересно прочитать теперь, когда в том же Индокитае развернулись события, могущие явиться первоначалом столкновения желтой и белой рас.

Выписывать книгу можно непосредственно у автора :

Th. Elysseev, 66 Ft. Washington Ave. Apt. 25
New York 10032 U.S.A.

АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КАРТИН. Цена (с пересылкой) 350 б. фр. или 7 долларов.

Русский художник-баталист А. И. Шелоумов, воспитанник Императорской Академии Художеств, участник Великой и гражданской войн, галлиполиец, стал хорошо известен в эмиграции, в Югославии, где его картины из истории Сербии были приобретены Военно-Историческим Музеем и другими учреждениями королевства. В 1962 году его картины из Наполеоновского времени были выставлены в Мюнхене и имели большой успех. В настоящее время им издан альбом репродукции ряда его картин в красках. Художественное исполнение безукоризненно. В альбоме 20 репродукций: Панорама « Бородино », Эпизод из 1812 года, Донские казаки на войне 1812-13 гг., Русские Уланы, Отступление « Великой Армии », Аустерлиц, Русская гражданская война, Партизаны 1812 г., Битва под Лейпцигом, Казаки 17-го века, аллегория « Над пропастью ».

Альбом составлен только из репродукций тех картин, которые ему удалось написать уже после войны. Он состоит из двадцати больших репродукций картин размером А — 3 (297 × 420), отпечатанных на прекрасной меловой бумаге в лучшей типографии Мюнхена — Брукмана, специализировавшейся на художественных работах. Альбом снабжен предисловием и оглавлением на четырех языках

Альбом будет прекрасным воспоминанием о давно ушедшем нашем военном прошлом для всех любящих и помнящих и Россию, и нашу старую армию, и наш военный быт.

Эти прекрасные репродукции могут сделать честь любой коллекции или быть вывешены в рамках в самой прихотливой обстановке.

Можно выписывать через « Часовой ».

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НЕДЕЛЬНЫЙ ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ « ПОСЕВА » на 1967-й год. Цена 85 б. фр. в Бельгии, за пределами Бенелюкса -90 фр.

По примеру прошлых лет Издательство « Посев » выпустило отрывной православный календарь. Каждый лист его посвящен одной неделе и иллюстрирован редкими фотографиями, рисунками и гравюрами, содержит перечень памятных дат за каждую неделю, а также стихи, исторические заметки, изречения русских и иностранных мыслителей и т.д.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА :

Н. Гумилев. — Собрание сочинений. Том Третий. Под редакцией Г. П. Струве и Б. А. Филиппова. Вступительная статья проф. В. М. Сечкарева. Изд. кн. магазина В. Камкина. Вашингтон.

Н. Кусанов. Quo vadis. Domine ? — 2-й Ватиканский Собор. « Русская Православная Мысль ». Н. Йорк. 1966. Издано при поддержке князя С.С. Белосельского.

ZINAÏDA SCHAKOVSKOY. — La Folle Clio. — (« Tel est mon siècle »). Presses de la Cité, Paris.

Политический Отдел.

ФИКТИВНЫЙ И ПОДЛИННЫЙ ПАТРИОТИЗМ В СССР

Передовую статью вышедшего в августе тек. года одиннадцатого номера журнала «Коммунист» можно считать установочной на длительный предстоящий этап. Само ее название «Социально-политические проблемы пятилетки» — свидетельствует о задачах, поставленных, по крайней мере, на ближайшие пять лет. Задачи эти касаются экономики, политики, идеологии. В частности в статье имеется раздел, посвященный вопросам национальным. По этому поводу сказано следующее:

> «Все вопросы национальных взаимоотношений партия решает с позиции пролетарского интернационализма. Недопустимы ни игнорирование национальных особенностей, ущемляющее права и национальное достоинство, любой нации, ни раздувание национальных особенностей, ведущее к национальной ограниченности» («Коммунист» 11, 1966, стр. 13).

Таким образом сказано, что выше национального самосознания должен стоять пролетарский интернационализм. В том же номере журнала опубликована статья «Великая Отечественная война и историческая наука», где естественно затронут вопрос о национальном патриотическом чувстве. Опять же тут патриотизму сопутствует пролетарский интернационализм как залог победы:

> «Советский народ, воспитанный в духе высочайшего патриотизма и пролетарского интернационализма, глубоко понимал возложенную на него историей великую освободительную миссию» (там же, стр. 64).

Показательно и то, что в этой большой статье ни слова не сказано о национальном самосознании народов, о патриотическом подъеме, тесно связанном с историей, религией, традициями и, наконец, с общечеловеческим стремлением к свободе. Также ни слова нет и о том, что именно война вызвала легализацию церкви. Вся проблема «война и народ» представлена как результат активной деятельности партии.

Таковы официальные установки в отношении национального самосознания народов. Они же вызывают меры к тому, чтобы действительность отвечала поставленным требованиям. Однако, если присмотреться к самой советской действительности, точнее, остановиться на взглядах прогрессивной части советской интеллигенции, то тут прежде всего бросается в глаза то, что национальное самосознание приобретает формы, совершенно противоречащие приведенным установкам. Представители интеллектуальной элиты высказываются в совершенно ином духе. Высказываются публично на страницах той же партийной печати. В «Комсомольской правде» от 27 июля текущего года известный художник Павел Корин опубликовал статью «Как гражданин России». На первый взгляд может показаться, что автор выступает только в защиту сохранения исторических памятников. Правда, они являются в статье отправным пунктом: «Пора нигилистического отношения к памятникам старины по всем признакам позади». Но вместе с тем в дальнейшем автор уточняет значение явления. Он пишет: «Охрана памятников — рабочий термин, передающий лишь узкий смысл задачи. Содержание его неизмеримо шире».

Нет необходимости пояснять, что речь идет о глубоком национальном самосознании, о переоценке истории и, если взять вопрос в полном его объеме, то речь идет о протесте против партийных установок, против того же самого узкого советского патриотизма и пролетарского интернационализма, в силу которых происходила и происходит грубейшая фальсификация истории, социологии, отдельных процессов и событий.

Еще показательнее выступления П. Корина четвертая часть автобиографической эпопеи Ильи Глазунова «Дорога к тебе». Она опубликована в июньском номере журнала «Молодая гвардия» за текущий год и в основном посвящена величайшей роли церкви в политическом и культурном становлении России. Не случайно эпиграфом одного из разделов этого произведения взят евангельский текст: «Свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (стр. 257). Тут отмечено значение Троице-Сергиевской Лавры следующей тирадой:

> «Вглядываясь в русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдем ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоисточнику русского исторического самосознания — идее героической нравственной силы и воинской доблести. Русская государственность, живопись, зодчество, литература и наука идут отсюда» (там же).

В другом разделе говорится о деятельности церковных пастырей. Вот, например, характеристика митрополита Петра, который при Иване Калите перенес митрополию из Владимира в Москву:

> «Иван Калита, как сообщает историк, упросил Петра переехать в Москву из Владимира, где после татарского разгрома обосновалась митрополия древней Руси. Митрополит имел тогда большое значение в стране: независимый от князей, поставленный византийским патриархом, он был в то же время и единственным знаменем целостности Руси. Для князя было чрезвычайно важно, чтобы митрополит жил в его городе, а непререкаемый авторитет владыки при его поддержке ставил необычайно высоко в глазах всех самое значение князя» (стр. 242).

Выдающимся политическим деятелем показан и митрополит Алексий, во многом способствовавший свержению татарского ига. Об этом митрополите И. Глазунов пишет так:

> «И если горящая «свеча» Московского государства, на протяжении десятилетий проводящего неуклонно и неумолимо политику собирания русских земель под властью Москвы, не угасла, то во многом это заслуга митрополита Алексия» (стр. 243).

В дальнейшем подчеркнута высокая и жертвенная роль митрополита Филиппа, смело восставшего против тирании Ивана Грозного. Именно митрополит явился в этом случае защитником народа против царской опричины.

При этом необходимо отметить восторженные и в то же время насыщенные искренним преклонением высказывания автора об иконах — святынях храмов, о росписях на стенах соборов. Вот одно из них, посвященное живописи, которая сохранилась на стенах Архангельского собора:

> «Фанфарные, сияющие радостью, напевные аккорды цветовых созвучий действуют на душу современного человека подобно высшим взлетам музыкального гения, сочетающего нежное раздумье с бурным и стремительным действием. Образы фресок условны, но вместе с тем реалистичны, по ним можно по-

нять и почувствовать дух прошедших эпох и вместе с тем реальное бытие наших великих предков» (стр. 245).

Целая страница посвящена величайшей святыне православной церкви - иконе Владимирской Божьей Матери. Она поставлена выше «Сикстинской Мадонны», потому что в ней, кроме философского понятия материнства, сочетается бесконечная любовь, жертвенность и скорбь. Автор говорит:

«С этим произведением связана вся история русского народа. За судьбой иконы внимательно следят и летопись, и специальные «повести», и «сказания», и ученые исторические сочинения прежних времен» (стр. 240).

Конечно, прав художник Павел Корин, сказав, что содержание происходящего процесса неизмеримо шире понятия охраны памятников. И, даже касаясь только их, он нашел слова высокого духовного протеста, а не просто проповеди защиты памятников старины. Вот, например, что сказано о могиле иноков Троице-Сергиевской Лавры Пересвета и Осляби, погибших на Куликовом поле и похороненных в Москве в церкви Рождества:

«Сейчас она находится на территории завода «Динамо». В четверике старой церкви установлен мотор в 180 киловатт. На метр он углублен в землю. В Трапезной, примыкающей к усыпальнице, два мотора - 200 киловатт и 370 киловатт. Начата установка еще одного мотора в 370 киловатт. В пристройке вокруг — те же моторы. Древняя почва перерыта беззастенчиво и грубо. Здание сотрясается от грохота. Прежде близлежащие улицы назывались Пересветинская и Ослябинская. Теперь улицы переименованы. Нет ни одного упоминания — доски мемориальной хотя бы. Ничего нет. Рев моторов над прахом героев. Вот вся тебе память и слава» («Комсомольская правда», 27.7.1966).

Если собрать воедино все многочисленные высказывания по данному вопросу лучших представителей современной интеллигенции Советского Союза, то можно составить представление о весьма значительном явлении в духовной жизни общества. Это явление ничего общего с советским патриотизмом не имеет. Прежде всего это — абсолютное отрицание коммунистической трактовки роли церкви. Если партийные теоретики представляют религию как средство порабощения духа, то в данном случае ей отведена высокая роль просветителя народа, первоисточника культуры, стимула к самым высоким устремлениям. Можно сказать, что произошло непредвиденное перерождение насаждаемого партией советского патриотизма. Оказывается, термидор возможен не только в области государственного строя, но и в области эмоциональной, в данном случае в области национального самосознания. Необходимо добавить, что этот процесс в общественной жизни народа присущ каждой нации или народности, входящей в состав Советского Союза.

В свое время, в годы войны, национальный патриотизм был взят партией на вооружение исключительно для поднятия боевого духа на фронте и в тылу. Другое дело, что патриотический дух того трагического для Советского Союза времени имел характер, не совпадающий с представлениями руководства. Жертвенная воинственность армии в действительность была обусловлена в первую очередь варварской политикой немцев, сохранением своей жизни и желанием любой ценой отстоять родную землю. Конечно, партийные руководители тогда не предполагали, что они стимулируют рост национального самосознания. Жизнь не подчиняется партийным догмам и очередным директивным установкам. Прежде всего это касается жизни человеческого духа, человеческого сознания и общечеловеческих чувств. Все попытки насадить так называемый советский патриотизм потерпели полный крах. Весьма показательно, что рассматриваемое явление неизбежно связывается с объективной оценкой прошлого, как отдаленного веками, так и совсем близкого, вчерашнего. В этом смысле показательна статья В. Кардина «Легенды и факты», опубликованная в февральском номера журнала «Новый мир». Главная мысль статьи такова: нужно очистить историю советского периода от дешевых легенд, отделить действительное от вероятного. Автор начинает с первого дня Октябрьской революции, с выстрела крейсера «Аврора», который был холостым и вовсе не залпом, как это указывается во всех советских источниках. Да и не произвел он того эффекта, какой ему приписывается. Попытка восстановить истину вызвала протест со стороны партийного руководства. Несомненно, по указанию сверху появилось ура-патриотическое письмо в редакцию газеты «Красная звезда», подписанное старейшим членом партии Ф. Петровым, адмиралом Баковым и генералом Хлебниковым. В этом письме осужден не только автор статьи, но и всеь журнал «Новый мир». Знатные авторы письма заявили:

«В Кардин в своей статье ратует за «черный хлеб» фактов и призывает к «разрушению легенд». В этом, как видно, у него нашелся и помощник в лице журнала «Новый мир». Незавидную же роль взяла на себя редакция этого журнала... Нам хотелось бы спросить В. Кардина и редакцию журнала «Новый мир», зачем понадобилось такое выступление? Выступая под флагом «поборников» исторической правды и достоверности, автор этой журнальной статьи по существу создает некий вакуум в революционных и боевых традициях старших поколений, оханает нашу героическую историю» («Красная звезда», 21.4.1966 г. и «Литературная газета», 26.4.1966).

Одновременно с метаморфозой патриотизма претерпел существенное изменение и интернационализм. Понятие о нем, — если иметь в виду ту же интеллектуальную элиту советского общества, — совпадает с марксистским понятием о пролетарском интернационализме. Родилось стремление к объективной оценке некоммунистического мира, стремление к терпимости в отношении мировоззрений. Этот новый взгляд нашел свое отражение в целом ряде литературных произведений таких авторов, как В. Некрасов, К. Паустовский, В. Аксенов, И. Эренбург, Е. Евтушенко, А. Вознесенский и др. Можно сказать, что под влиянием времени и сдвигов в общественном мнении интерцационализм в Советском Союзе теряет свою классовую окраску, которая насаждалась на протяжении многих десятилетий. Это обстоятельство вынуждает партийных руководителей приложить все старания к тому, чтобы поставить и патриотизм, и интернационализм на партийные позиции. В десятом номере журнала «Коммунист» была опубликована большая статья о политическом воспитании. Там было сказано:

«Политическое воспитание не может быть всесторонним без воспитания у людей чувства советского **патриотизма и пролетарского интернационализма.** Интернациональное воспитание — сложный процесс. Он захватывает большой комплекс отношений человека к Родине, к своей нации и к другим нациям нашей страны, к народам социалистического содружества, к борцам за социальный прогресс во всем мира, вырабатывает у людей

широту взглядов, и интересов постоянное беспокойство за общее дело, порождает неукротимую энергию в служении коммунизму. При этом дело заключается не просто в приобретении определенной суммы знаний, а в выработке подлинно интернационалистских убеждений, которые стали бы нормой поведения каждого советского человека, определяющей все его действия и поступки» («Коммунист» 10, 1966, стр. 19).

Легко заметить, что проповедуемый редакцией «Коммуниста» интернационализм распространяется только на определенные категории: народов СССР, стран социалистического блока и отдельных борцов. Другими словами, это стремление сохранить за понятием догматический смысл.

Трактовка патриотизма, построенного на интернационализме, уже имеет некоторый стаж. Так в прошлогоднем польском номере журнала «Партийная жизнь» этой парадоксальной концепции посвящена передовая статья «Могучая сила советского патриотизма», где имеется весьма характерное предупреждение по адресу всех республик:

«Советский патриотизм несовместим ни с какими проявлениями национализма и местничества. Трудящиеся с гневом осуждают тех, кто в ущерб общегосударственным интересам печется только о своем. Местнические устремления или, тем более, узконационалистические тенденции нетерпимы, и партийные организации призваны решительно бороться с их проявлениями» («Партийная жизнь» 13, 1965, стр. 7).

Итак, получается сложная комбинация: советский патриотизм якобы вырастает из национального чувства, но одновременно национализм осуждается и, по партийным установкам, должен переходить в интернационализм. Однако не всегда. В некоторых случаях интернационализм выпадает. Это происходит тогда, когда речь идет об армии, о военной обороне вообще. В статье заместителя заведующего отделом административных органов ЦК КПСС Н. Савинкина «Оборонному обществу — партийную заботу» об интернациональном воспитании умалчивается. Сказано же так:

«Особое внимание обращается на усиление военно-политического воспитания молодежи, подготовку ее к военной службе, на широкое привлечение юношей и девушек к изучению основ военного дела и занятиям военно-техническими видами спорта» («Партийная жизнь» 15, 1966, стр. 56).

Ниже снова сделано ударение на патриотическом воспитании:

«Когда идет речь об усилении военно-патриотического воспитания трудящихся, у некоторых работников возникает вопрос: а не противоречит ли это нашей политике мира? Кто так думает, тот глубоко ошибается» (там же).

И в других случаях, где затрагивается вопрос внедрения в сознание патриотических чувств, автор молчит об интернационализме. Налицо — диалектика.

Однако, независимо от всех стараний создать некий советский патриотизм и тенденциозный интернационализм, в жизни совстского общества определился совершенно иной процесс. Значение его растет на глазах. Разве не показательно то, что благодаря настойчивости прогрессивной части интеллигенции задержано уничтожение драгоценных памятников старины, особенно храмов, церквей, усыпальниц? Правда, очень много безвозвратно утеряно. Теперь идет борьба за сохранение дорогих остатков. Благодаря стараниям той же части интеллигенции даже интенсивно ведется реставрация. В этом отношении показательна запись, сделанная герцогом Бедфордским в 1965 году. Вот она:

«Я путешествовал через весь мир и видел, как много сделано для реставрации искусства, но то, что сделано здесь, уникально. Нет ничего более прекрасного и законченного. Мои самые искренние поздравления и наилучшие пожелания на будущее».

Джон, герцог Бедфордский («Литературная Россия» 31, 1966, стр. 18).

Уместно заметить, что если бы герцог знал о вандализме, какой десятилетия имел место в огромной и многонациональной стране, то, пожалуй, не отважился на столь восторженный отзыв.

Но основной смысл явления отнюдь не заключается только в сохранении материальной культуры. Явление знаменательно в другом отношении. Это — успешное сопротивление тоталитарной системе, одна из форм духовного раскрепощения народа, имеющая к тому же поступательное движение.

Аркадий Г. Гаев.

(Анализ тек событий
И-та по Изучению СССР)

«ВЕЛИКАЯ ЛЕНИНСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

С осуществлением большевицкого переворота в России Ленин сразу же начал проводить «пролетарскую культурную революцию», в которой органы Чека (ныне КГБ) беспощадно расстреливали и сажали в тюрьмы русских ученых, писателей, поэтов и вообще «старую» интеллигенцию. Особенно жестоко расправлялись с теми, кто не хотел признавать авторитета Ленина. Например, талантливейшего поэта Николая Гумилева, после многомесячных избиений в подвале Чека, в 1921 году расстреляли, а следом за ним не менее талантливого поэта, Николая Клюева заморозили в одном из концентрационных лагерей. В то время погибли десятки тысяч русских деятелей культуры и искусства.

Никто другой, а именно Ленин создал так называемых «пролеткультовцев» разных направлений. Были «поэты-пролеткультовцы», которые должны были вести борьбу с «буржуазным влиянием на массы и создавать новую пролетарскую культуру». Один из таких «поэтов-пролеткультовцев» Кириллов в программном стихотворении «Мы» заявлял:

«Мы во власти мятежного,
страстного хмеля;
Пусть кричат нам: «Вы
палачи красоты».
Во имя нашего Завтра —
сожжем Рафаэля,
Разрушим музеи,
Расстопчим искусства цветы»...

И коммунистические палачи, по указанию Ленина, беспощадно уничтожали веками созданную русскую красоту и красоту великих людей других наций. Во имя того же коммунистического «Завтра», сжигались и разрушались не только творения Рафаэля, Тициана, Микель-Анджело, Караваджо, Франциско Гойя, но и многих, многих других великих творцов Красоты! Ведь все то, что до ныне уцелело на территории России — уцелело лишь закопанным, запрятанным в тайные хранилища русскими ценителями и любителями Мировой Красоты. До сих пор в советской прессе систематически опубликовываются

ВЕРШИНЫ ЦИНИЗМА

КОГДА читаешь советские газеты, невольно вспоминаешь слова Салтыкова-Щедрина, сказанные им около ста лет назад по поводу произведений одной, ныне забытой поэтессы: «Тут нет ни одного живого места, тут все фраза, все призрак, тут одна нелепость доказывается посредством другой, и все эти пустяки, склеенные вместе, образуют такую трущобу, которую с трудом пробивают саме смелые попытки здравого смысла».

И Салтыков-Щедрин задает вопрос, на который сам же отвечает: «Где источники этого сплошного лганья?... Это явление странное, но оно не необъяснимо. Это продукт целого строя понятий». Такое объснение, несомненно, вполне подходит и к «творчеству» советской печати. Однако, к сожалению, печать эта редко занимается пустяками. Она непрерывно и бестрепетно лжет по поводу фактов и событий, имеющих самое существенное значение. Кроме того, в сплошных трущобах большевицкого вранья то и дело попадаются такие небоскребы или, если хотите, «высотные здания» цинизма и наглости, каких, уж конечно, не сыскать во всей литературе девятнадцатого века. Здравый смысл тут уже совершенно бессилен. Он пассует.

На днях корреспондент «Известий» сообщил из Берлина, что «трудящиеся» там отметили как праздник пятую годовщину создания стены, перегородившей поперек бывшую немецкую столицу и отделившей родных и знакомых друг от друга. При этом сама стена в статье деликатно названа «комплексом пограничных сооружений» и «антифашистским валом». От себя корреспондент добавил буквально следующее: «Людям есть чему радоваться».

Газета «Красная звезда», предназначенная для военнослужащих, в номера от 3 августа решила познакомить читателей с другими стенами, значительно более древними. Ее сотрудник, некий капитан 3-го ранга М. Шаров, недавно побывал в местах не столь отдаленных, но очень ему понравившихся. Бравый капитан доводит до сведения своих товарищей по оружию, что «в Белом море находится один из живописнейших уголков нашей Родины — Соловецкий архипелаг. Здесь расположен замечательный памятник старины — бывший Соловецкий монастырь», который, по мнению автора, достоин внимания, ибо с ним связана «история борьбы простых людей русского Севера против иноземных захватчиков».

Особенно восхитила военное сердце Шарова старинная крепость при монастыре. «Ее стены и восемь башен сложены из диких камней весом до десяти тонн. Длина крепостной стены более километра, высота девять метров» и так далее. «Не случайно, — добавляет автор, — А. М. Горький, побывавший на острове в 1929 году, назвал Соловецкий кремль «постройкой сказочных богатырей».

Однако не все обстояло благополучно в истории Соловецкого монастыря. Шаров пишет: «Он известен своим мрачным прошлым. Столетиями здесь творили произвол и беззаконие крепостники-монахи, сюда царское правительство заточало в темницы борцов за свободу народа». Что происходило на Соловках, когда царского правительства уже не было, и при каких, скажем, обстоятельствах Горький посетил Соловецкий архипелаг — в статье не сообщается. Этого читателям «Красной звезды» знать никак не полагается. Следует, впрочем, отметить, что не только в газетных статьях, но и в более солидных изданиях, публикуемых в СССР, о недавнем прошлом Соловков, как правило, ничего не говорится. Так в «Малой советской энциклопедии», где приведены довольно подробные данные об истории и географии Соловецких островов, в заключение сказано так: «С конца 16 века до начала 20 века Соловецкий монастырь — место ссылки». Можно подумать, что после этого он сразу же превратился в музей.

Свою заметку об «одном из живописнейших уголков нашей Родины» капитан Шаров заканчивает такими словами: «В разгаре лето. Хотелось бы от души посоветовать туристам-отпускникам: если вы любите русскую старину, родную природу, приезжайте на Соловки». С этим советом перекликается объявление, напечатанное в номере 33-м журнала «Неделя», воскресном приложении к газете «Известия». Там мы читаем:

«Торопитесь! 22 августа из Архангельского порта в сторону Соловецких островов отплывает комфортабельный туристкий теплоход «Татария». Путевки продаются в Мострансагенстве за наличный расчет и по перечислению. Группам свыше 15 человек предоставляется скидка на 30 %.

Торопитесь, граждане, или не торопитесь, а уже опоздали. Бывало, благодаря заботам партии, правительства и лично товарища Сталина на Соловки отправлялись совершенно бесплатно. Правда, везли туда не на комфортабельных туристских теплоходах, а на старых дырявых баржах, но зато было полное обслуживание: за вами приходили прямо на дом в любое время дни и, особенно, ночи. Путевки, между прочим, распределялись тогда не в Мострансагентсве, а в другом учреждении: Чека-ОГПУ, НКВД.

Нет, вопреки мнению капитана Шарова, мы советуем туристам - отпускникам на Соловецкие острова пока не ездить. Лучше подождать до того времени, когда там, как ныне в бывшем нацистском концлагере Дахау, можно будет открыто помолиться за упокой души всех убиенных и замученных на сем страшном месте. Надо верить что такое время придет. Не может не прийти! Не вечна же власть орды над Русской землей. А теперь отправляться в увеселительную поездку на Соловки, чтобы беспечно разгуливать там по безвестным могилам отцов и братьев, значит забывать об их тяжких страданиях, оскорблять светлую память погибших. Это стыдно и грешно.

Конечно, живодерский концентрационный лагерь на Соловецких островах был организован в 1920 году, то есть еще при Ленине. А ныне, как известно, об этой персоне ничего плохого говорить не положено под страхом уголовной ответственности. Считается, что незабвенный Ильич был чист, как стеклышко, и революционной законности никогда не нарушал. Нарушал он только дореволюционные и общечеловеческие законы, но это лишь украшает большевика. Другое дело товарищ Сталин. Теперь уже не секрет, что покойный отец пародов немного загнул не туда куда надо: развел культ личности и перебил немало достойных членов партии, которых теперь приходится посмертно реабилитировать в деликатных некрологах. Казалось бы о его временах можно врать немного умере-

---

«находки ценнейших памятников искусства». Газеты указывают имена тех лиц, которые их сберегли, но избегают сообщать о причинах такого «сбережения» и, главное, **от кого оно сберегалось?!**

Собственно, чем хуже действуют нынешние истинные марксисты-ленинцы в коммунистическом Китае? Возможно, лишь тем, что не в таком большом количестве уничтожают Мировые Красоты и не такую массу китайской интеллигенции расстреливают, как это совершалось Лениным в России? (И. Б. Голландия) **М. Гончаренко.**

нее и допускать хоть чуточку правды. Однако это только так кажется: большевицкая печать никакой умеренности во лжи не признает, а правду без кавычек даже в самой дозе считает вредным буржуазным предрассудком. Поэтому без высотных зданий самого отвратительного цинизма и наглого издевательства над историческими фактами не обходится и тут. Однако приемы применяются при этом несколько более хитрые.

С некоторых пор в «Известиях» появился специальный отдел — «Октябрьские страницы». В нем газета, в предвидении 50-летия советской власти, печатает статьи и заметки о былых «достижениях». Как правило новое вранье в этом случае подкрепляется и основывается на старом, то есть «Известия» с некоторыми комментариями и модификациями перепечатывают материалы из советской печати соответствующих лет. Недавно газета решила заняться Беломорско-Балтийским каналом, который был построен руками заключенных в 1931-1933 годах. В СССР — да на Западе — есть еще немало участников этого позорного «социалистического строительства». Они помнят, в каких ужасных, нечеловеческих условиях создавался канал. На его трассу ОГПУ согнало сотни тысяч концлагерников, которые от зари, до зари копали землю лопатами и мерли, как мухи, от холода, изнурительного труда, цынги и постоянной голодовки. На место умерших чекисты пригоняли все новые и новые эшелоны сталинских рабов, в каковых тогда не ощущалось недостатка: ведь это было время принудительной коллективизации и раскулачивания. И вот такое то, с позволения сказать, «достижение» советской власти стали теперь восхвалять «Известия».

Конечно, в наше время, после «Одного дня Ивана Денисовича» и довольно откровенных высказываний некоторых официальных лиц, не совсем удобно расписывать акварельными красками райское житье — бытье в сталинских концлагерях. Поэтому газета не стала выступать тут прямо от своего имени, а поручила деликатную задачу... покойнику. Она перепечатывает очерк датского левого писателя Мартина Андерсена-Нексе, написанный в 1935 году. В примечании указано, что очерк, под общей шапкой «Глазами друзей», печается с сокращениями. Легко понять, что это за сокращения. Несомненно, выпущен тот удушливый фимиам, который в ту недобрую пору полагалось воскурять Сталину в связи со всевозможными «победами». В остальном же все осталось без изменений, так сказать, в первобытной подлости.

Мартина Андерсена-Нексе прокатили по «Беломору», когда постройка уже была закончена. Гость всем остался премного доволен. Он пишет: «Прекрасна эта поездка по каналу. Истинное наслаждение плыть сотни километров по местности, преображенной человеческими руками; перевернутой сверху до низу... Главным строителем было ГПУ — Главное политическое управление, ведающее исправительно — трудовыми лагерями. И оно гордится тем, что задача выполнена целиком русскими техниками и инженерами, из русских, большей частью из местных материалов: камня, цемента и в первую очередь дерева... Работа выполнена ста тридцатью тысячами рабочих, — из них 7-8 процентов женщин, — при помощи десяти тысяч лошадей...» и т.д.

Возражая «Западной Европе», которая «брюзжит из зависти», Андерсен-Нексе утверждает: «Над Беломорским каналом не нависло никаких ужасов... Все работавшие на постройке были разбиты на бригады, составленные по разнообразным принципам, отвечавшим требованиям самой работы. Порядок базировался на свободе, самоуправлении, личной ответственности. Заключенные сами выбирали свой производственный совет, своих старост и коков., своих милицейских и надзирателей — все из своих собственных рядов. Даже просветительные, культурные и увеселительные органы обслуживались лицами, выдвинутыми из той же среды. Не была забыта и газета — самое важное на каждом трудовом предприятии в Советской России, арена дискуссий, жгучих мыслей и интересов, связанных с большой коллективной работой, арена критики и предложений об улушении личных отношений и методов работы...»

Покойный Андерсен-Нексе страдал болезнью, распространенной среди левой интеллигенции, — розовым слабоумием. Пораженные этой болезнью люди теряют способность видеть даже самые откровенные и несомненные гнусности коммунистического режима. Не беремся судить, излечился бы ли Нексе от своего недуга, доживи он до наших дней: розовое слабоумие поддается лечению только с очень большим трудом. Однако, надо полагать, он не стал бы печатать сейчас своего очерка о Беломорском канале: слишком уж очевидной и наглядной стала тут ложь в свете хотя бы того, что было публично заявлено с партийной трибуны в самом Советском Союзе. А вот «Известия» не постеснялись напечатать... 11 августа 1966 года.

Невольно задаешь себе вопрос: как это может быть? Откуда у советских журналистов берется такой безграничный цинизм, такое полное отсутствие всякого зазрения совести? Как могла сложиться целая группа людей, иногда не лишенных некоторого таланта, умеющих как-никак складно писать, которые самую беззастенчивую ложь, самое дикое издевательство над правдой сделали своей профессией? И опять невольно вспоминаются слова Салтыкова-Щедрина: это продукт целого строя понятий. Впрочем, на память одновременно приходит и злой афоризм Вольтера: «Люди никогда не испытывают угрызений совести от поступков, ставших у них обычаем».

«Н.Р. Слово» **Б. Бондаренко.**

● Вновь вынимается из архива загадочное дело трагического убийства **президента Кеннеди.** В середине ноября американский журнал «Эсквайр» поместил сенсационную фотографию, сделанную американским гражданином Никсом, на которой виден возле места убийства автомобиль, на котором находится человек, стреляющий из ружья, направленного на президентский автомобиль.

Эта фотография была представлена следственной комиссии Уоррена, но никогда не была опубликована.

Кроме того, некий Бауэрс сообщил комиссии, что он заметил автомобиль в то самом месте, где его сфотографировал Никс, и около автомобиля двух человек, а в самый момент убийства нечто вроде рассеивавшегося дымка. Автомобиль быстро исчез после убийства.

По непонятной причине комиссия Уоррена игнорировала эти важные показания. Что же касается свидетеля Бауэрса, то он погиб в странной автомобильной катастрофе, при чем пользовавший его врач заявил, что он был в состоянии «исключительно странного нервного потрясения»...

В Америке сейчас для многих ясно, что Освальд, официально признанный убийцем Кеннеди, явился лишь «козлом отпущения». Его же убийца Руби--накануне освобождения из тюрьмы «по болезни».

Незабытые Могилы

† 13.XI в Буэнос Айресе редактор-издатель газеты «Наша Страна» Всеволод Константинович **Дубровский**, о чем известила его вдова Т. В. Дубровская решившая продолжать дело ея покойного мужа.

† 27.10 Надежда Алексеевна **Ваас**, ур. Чебышева в Брюсселе.

† В Афинах Всеволод Васильевич **Дикий**, секретарь Союза Русских Военных Инвалидов.

†20.9 в Париже Дрозд. стр. г. поручик Петр Иванович **Лущай**.

† 12.3 в Австралии полковник 7-ой Сибирской стр. арт. бригады (Иркутск) Михаил Андреевич **Завьялов** (вып. 1910 г. из Констант. арт. училища).

† 1.XI в Н. Иорке Крымского Конного Ея В. полка ротмистр Николай Иванович **Петерс** (Елисаветгр. кав. уч).

† 27.10 в Н. Иорке 4-го гус. Мариупольского полка ротмистр (Сергей Васильевич **Чарнуш** (Ник. к. уч.).

† 22-10 в Париже военный инженер полполковник Николай Ефимович **Феодоров**. Пок. окончил Николаевский кад. корп. и Николаевское инж. уч., выйдя в 1909 г. в 18-й сап. батальон. В 1913 г. окончил Имп. Ник. Военно-Инженерную Академию. Дивизионным инженером 24-й пех. дивизии был тяжело ранен в 1914 г. под Варшавой. Во время гражд. войны вступил в Сев.-Зап. Добр. Армию. В конце 1943 г. вступил в ряды РОА, участвовал в боях под Прагой, потом пережил трагедию Платлинга и плен. С 1948 г. проживал в Париже, где в последние годы был избран председателем объед. воспитанников Ник. Инж. Академии и Ник. Инж. Уч-ща.

† 24-10 в С. Франциско полковник Димитрий Иванович **Феличкин**. В 1903 г. солдатом, потом унт.-офицером в пехотном полку. В делах против японцев показал себя храбрым воином, был произведен в подпрапорщики, был несколько раз ранен, награжден георгиевскими крестами 4-й и 3-й ст. В 1909 г., после окончания Казанского воен. уч., был произведен в подпоручики. В 1915 году участвовал в штурме Эрзерума и был награжден Орденом Св. Георгия 4 ст. В 1918 году вступил в Казани в офицерскую антибольшевицкую организацию. Когда вспыхнуло восстание против большевиков рабочих Ижевского завода, он был ими избран командующим. Возглавивши антибольшевицкое движение ижевских и воткинских рабочих, собравши под русское знамя до 6.000 бойцов, полк. Феличкин нанес красным ряд поражений. Однако, не получивши поддержки, восстание было, задушено большевицкими массами. Далее-комендант Томска, пом. н-ка Ижевской стр. дивизии, тяжелый отход до Забайкалья. В эмиграции жил в тяжелых условиях в С. Франциско.

† В Париже военный летчик поручик Владимир Петрович **Энгельмейер**. В 1914 г., студентом вступил в 1-ю авиацонную роту, в дек. 1915 г. - прапорщик гидро-авиационной школы в Баку, в 1916 г. - в морской авиации Черноморского флота, назначенный в отряд особого назначения на Дунае, где за боевые отличия был награжден Георгиевским оружием. Участвовал в Добр. Армии в рядах морской авиации.

† 13-7 в Венецуэле полковник Дмитрий Александрович **Анненков** (Руск. Корпуса).

† 11-11 в Лионе Корниловского арт. див. поручик Иван Васильевич **Егоров**.

† 29-10 в Грассе (Фр.) поручик Андрей Григорьевич **Данковский**. Оконч. Никол. кав. уч. в 1917 г., в 1918 г. вступил в Добр. Армию, в Галлиполи — в Конвое ген. Кутепова. Тяжелая работа в эмиграции и болезни подкосили его силы (Сообщил ротм. **Ш.**)

† 7-11 в Брюсселе поч. председатель Союза Русских В. Инвалидов, генерал-лейтенант бельгийской службы барон **Ванс**, большой друг России.

† 29-10 в Брюсселе Капитан Андрей Апполинарьевич **Ратьковский**, авиационных войск Добр. Армии.

† 9-11 в Брюсселе Кубанского к. войска Полковник Николай Васильевич **Мацко**, первопоходник.

† В Брюсселе 22-11 сестра милосердия Мария Анатольевна **Петрова**, много помогавшая больным и обездоленным русским эмигрантам в Бельгии.

† 22-11 в Париже Дроздовского стр. п. поручик Евгений Павлович **Пухальский**.

† 10-11 в Париже 2-го кон. ген. Дроздовского п. ротмистр Михаил Иванович **Стрелецкий**.

† 13-11 в Каннах (Фр.) подполковник Александр Всеволодович **Чекулин**, вып. из Алексеевского Московского в. уч. в 1908 г., в 44-й Сибирский стр. п. и во время войны переведен в 11-ю Сибирскую арт. бригаду, награжден боевыми орденами. (Сообщено центром связи Алексеевцев - Московцев) - кап. П. А. Нечаевым).

† 24-11 в Hyères (фр.) Черноморского флота Ст. Лейтенант Владимир Николаевич Квашнин-Самарин, вып. из Морского Корпуса 1907 г., служивший в оперативном отделении штаба флота.

Заказывайте через контору «Часового» богато иллюстрированный недельный отрывной

КАЛЕНДАРЬ «ПОСЕВА»

на 1967-й год Картины российских художников-современные виды российских городов-памятники российской истории и искусства - святцы - исторические даты - статьи по вопросам российской истории и русского искусства.

В Бельгии цена Б. фр. 85, заграницей - 90 фр.

О КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВЕ В. КАМКИНА

Среди русской эмиграции в Соединенных Штатах ведется кампания против вашингтонского книгоиздательства В. Камкина, который, якобы, является представителем на Америку советского издательства «Международная Книга». Нас запрашивают о причинах помещения нами отзывов на выпускаемые им книги. Наши читатели увидят по этим отзывам, что книги эти носят подлинно русский патриотический характер и никакого отношения к большевизму не имеют. Наоборот, издательство печатает труды расстрелянного чекистами Гумилева и т.д. Подавляющее большинство русских эмигрантских писателей приняло участие в готовящемся к печати в этом издательстве литературном сборнике «Содружество». Отношения г. Камкина к «Международной Книге» нам неизвестны. Советские книги продаются сейчас во всех эмигрантских книжных магазинах и никому и в голову не приходит их в этом обвинять. Если бы на эти книги был бы наложен запрет, то эмиграция вообще ничего не знала бы о современной литературе, что вряд ли принесло бы пользу ея политической борьбе. Но если даже предположить абсурдное, а именно, что советское книгоиздательство финансирует издание книг, острие которых направлено против коммунизма, то мы бы это только приветствовали. Это означало бы, что кто то в Советском Союзе пошел по стопам Саввы Морозова и ему подобных, ссужавших деньгами людей, которые их же потом уничтожили.

К 50-ТИ ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Приближается эта страшная для России годовщина. Советская пропаганда делает все возможное, чтобы извратить факты, приведшие наше Отечество к невиданной чудовищной катастрофе. Ложь и подтасовки будут впитываться в души молодых поколений.

Наш долг-участников и свидетелей событий 1917-го года, поскольку это возможно для наших ничтожных материальных средств, восстановить всю правду, как бы жестока она не была.

«Часовой».

ОТ РЕДАКЦИИ «ЧАСОВОГО»

Начинается новый 1967-й год. Как и раньше, вступая в 39-й год своего издания, «Часовой» не оставит своего поста. Он должен усилить свою работу, ввиду приближения трагической для России юбилейной даты 50-ти летия коммунистического режима.

«Часовой» ждет поддержки всеех своих друзей.

Эта поддержка, главным образом, должна выразиться в увеличении числа подписчиков на журнал.

Редакция просит всех, кто дорожит работой «Часового» мобилизовать свои силы для пропаганды целей, которые он поставил себе и всемерной их поддержки.

Благодарим тех наших друзей, которые, по собственной инициативе, уже начали эту работу.

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира	— 4 ст. = 2250 б. фр.	(или 45 дол.),	3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны	— 3 ст. = 2500 б. фр.	(или 50 дол.),	2 ст .3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава	— 3 ст. = 2500 б. фр.	(или 50 дол.),	2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия	— 4 ст. = 1500 б. фр.	(или 30 дол.),	

Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 80 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения »
во Франции:
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysécs, Paris 8, France.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

Рукописи мирянина, полученные из России
А. Левитин (Краснов)
ЗАЩИТА ВЕРЫ В СССР
С предисловием Архиепископа Иоанна Сан-Францисского.
104 стр. Цена 90 б. фр.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН
СОЧИНЕНИЯ
В ОДНОМ ТОМЕ
320 страниц. В твердой холщевой обложке с золотым тиснением. Художественная суперобложка худ. А. Русака.
Цена 225 бельг. фр.
(или 18 марок, 22.50 фр. фр., 4 дол. 50 ц.)

НА СКЛАДЕ «ЧАСОВОГО»

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ?	50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи	150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом	100 фр.
Марковцы в боях за Россию. Два тома.	500 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф.	150 фр.
Агнивцев. Стихи.	30 фр.
Н. Белогорский. « Вчера » Два тома.	500 фр.
И. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю	100 фр.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

П. Н. КРАСНОВ.
От двуглавого орла к красному знамени
Том I-й
Цена: 6 доллар. = 300 б.фр. = 30 фр.фр.

В. Осокин. Андрей Андреевич Власов	100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска	200 фр.
Др. Д. Котсовский, Толстой и революция	75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник	200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й)	300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР	250 фр.
О. Свир. « Поймем Россию » на англ. языке	350 фр.

В. Тарсис: Палата № 7 - Цена 215 бельг. фр.
В. Тарсис: Сказание о синей мухе. Красное и черное. - Цена 200 франков.

Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1967 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	3000,—	1500,—	750,—	250,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles.
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

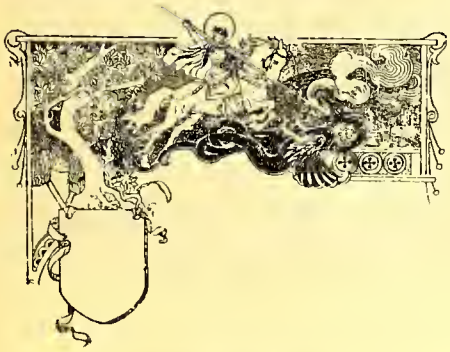
№ 487
(1)
Январь
1967 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(39e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

С НОВЫМ ГОДОМ!

MAISON DE RETRAITE DE SAINT-RAPHAEL
Bibliothèque



Русские города
Казань
Храм в память присоединения Казани к России
(С гравюры XVIII века).

С НОВЫМ ГОДОМ!...

Редакция « Часового » поздравляет своих друзей, подписчиков и читателей с Новым Годом и шлет им искренние пожелания бодрости духа и сил перенести наше так затянувшееся лихолетье.

На безрадостном фоне современной международной политики и продолжающегося духовного гнета на нашей родине, нет-нет, да вспыхивают светлые огоньки.

Из недр нашего народа все больше и больше выходят смелые люди, сопротивляющиеся губительному маразму рабовладельческого режима и создающие новую Россию.

На это сопротивление и на здравый смысл великого российского народа мы возлагаем все наши надежды.

Пусть иностранцы торгуют с советскими сатрапами, пусть всячески поддерживают их обанкротившуюся власть, — эта самоубийственная политика может только оттянуть сроки.

Но конец нам ясен! Тирания рухнет! И настанет Светлый день России!

Пусть временные владыки подъяремной России в этот день Нового Года пируют в оскверненном Кремле... Пусть...

Но грозные буквы давно на стене
Чертит уж рука роковая.

Да здравствует Великая и Свободная Россия!

« Часовой ».

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ЗА СЧЕТ РОССИИ

Французские газеты, описывая визит в Париж председателя советского правительства, пишут о возобновлении «франко-русского союза».

Не может быть никаких сомнений в том, что необходимость такого союза исторически доказана и оправдана и, несмотря на сильно изменившуюся обстановку в мире, он, действительно, может служить серьезной гарантией мира.

Но... Россией, кровью своею доказавшей верность Франции, управляет власть, появившаяся в результате чудовищного предательства и России, и Франции. Можно без всякого преувеличения сказать, что позорный брест-литовский мир продлил войну 1914 года на несколько месяцев и стоил Франции многих сотень тысяч французских жизней. Президент Франции это, несомненно, понимает и, к его чести, был одним из немногих заграничных высоких гостей, который не совершил позорного паломничества в мавзолей предателя Ленина. И когда г. Косыгин возлагал венок на могилу Неизвестного Солдата под Триумфальной Аркой, все честные французы, несомненно, были глубоко возмущены... Ибо этот солдат мог погибнуть как раз после большевицкого предательства...

Многое изменилось в России, но не изменилась власть, не изменились ея приемы.

Впечатление от выступлений г. Косыгина было удручающим. Те же шаблонные пропагандные слова, та же вопиющая бестактность, то же циничное лицемерие. Советский правитель говорил от имени Советского Союза, цели которого остаются прежними-порабощение свободного мира. Некоторые французы считали, что он говорил от имени России. Беспочвенные иллюзии: г. Косыгин обделывал КОММУНИСТИЧЕСКИЕ дела за счет России и на спине русского народа. Тот, кто это не хочет понять, горько раскается. И, если в самой России не произойдет событий, развязка придет скоро.

● **На рейде Гибралтара** произошло свидание британского премьера с «бунтовщиком» Яном Смитом. Свидание это кончилось трагическим фарсом. Глава правительства Родезии еще раз подтвердил свое решение спасти созданную англичанами колонию от того хаоса, в котором находятся ныне «суверенные» африканские страны. Гарольд Вильсон, после провала своей попытки превратить Родезию в новое Конго, обратился в Совет Безопасности. Решение может быть следующим: послать английские войска драться против своих же соплеменников. Пойдут ли на это английские солдаты-вопрос спорный. Но разрыв экономических и политических сношений с Родезией, поддерживающей ее Южно-Африканской Республикой и Португалией, жестоко ударит по всей экономике Великобритании. Не говоря уже о катастрофическом падении престижа некогда могущественной Британской Империи. Поистине можно сказать, что, если Юпитер хочет кого нибудь наказать, он отнимает у него разум.

● **В Испании** всенародный референдум подтвердил решение генерала Франко восстановить монархию и дать стране окончательный правовой статут. Но неизвестно, когда будет выяснен вопрос о том, кому из четырех претендентов будет предложна корона.

● **В Зап. Германии** новое коалиционное правительство Киссингера (Христ. демократы и социалисты) выразило желание заключить пакт о ненападении со странами коммунистического лагеря.

Д. О.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 38 лет!

Он ждет вашей поддержки!

РОКОВЫЕ ДЛЯ РОССИИ ДАТЫ:

1818 г. — В Трире (Германия) родился Карл Маркс.

1848 г. — «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса.

1870 г. — В Симбирске родился Владимир Ульянов (Ленин).

1879 г. — В Гори (Грузия) родился Сталин (Джугашвилли) и в Гайсине Троцкий (Бронштейн).

1883 г. — В Женеве Плеханов организует социал-демократическую партию, из которой вышли большевики., в 1902 году.

1905 г. — 9-го января провокация Гапона. Вместо принятия мер контр-пропаганды и успокоения, войска открывают огонь по толпе. Столыпин потом говорил: «Это была такая ошибка, которая хуже преступления». Начало революции 1905 г.

1912 г. — Такая же ошибка правительства на Ленских приисках, во время забастовки рабочих.

1914 г. — Германия объявляет войну России.

— Большевики в Циммервальде, под влиянием немецких агентов, ратуют за поражение России.

1917 г. — Февральская революция. Отречение Государя.

Апрель-Прибытие Ленина в Петроград с инструкциями германского ген. штаба.

— Октябрьская революция.

— 8-го ноября — декрет Ленина о прекращении войны (по приказу германского ген. штаба).

— 20-го ноября — учреждение Чрезвычайной Комиссии.

1918 г. — 3 марта «похабный» Брест-Литовский мир.

— 17 июля — зверское убиение Царской Семьи.

1919 г. — Основание Коминтерна.

1921 г. — Кровавое подавление Кронштадского восстания.

1922 г. — Германо — советское соглашение в Рапалло.

1923 г. — Ленин основывает китайскую коммунистическую партию..

1931 г. — Сталин, объявляя о том, что СССР догонит Америку через 10 лет, начинает изнурительные для народа пятилетние планы и фактическое уничтожение крестьянства, превращая его в колхозных рабов.

1936 - 1938 г. — Кровавые чистки в Советском Союзе. Заговор Тухачевского. Истребление командного состава армии.

1939 г. — Германо - советский пакт, развязавший 2-ю мировую войну.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

С Рождеством Христовым !

СОЧЕЛЬНИК НА ФРОНТЕ

В 1915 году на Западном фронте летом и осенью наша армия отступала с жестокими боями. К зиме окопалась. Ставка подготовляла крупную операцию. Чтобы поднять дух войск, Государь проезжал по фронту. Вдоль Его следования выстраивались наряды от воинских частей. К Рождеству они вернулись все на свои позиции.

В деревне Шляпы, у очера Нарочь, на большом поле был выстроен навес, застланный словыми ветками, сделаны аналой и паникадило. В разбитом бомбардирозкой фольварке солдаты нашли в обгорелой раме образ Рождества Христова (итальянского письма). Его отчистили от сажи, священник о. Михаил Пылаев его освятил . . .

Настал Рождественский сочельник. Был легкий мороз, на черно-синем небе ярко сияли звезды. Тихо было в снежном поле, где темной, молчаливой громадой стояли войска. Ветра не было, свечи горели спокойно и пламя их не колебалось. Из немецких окопов доносилось заглушенное пение: « Штиле нахт, о, хейлиге нахт ».

Торжественно служил отец Михаил. Он был любим солдатами. Ходил с ними в атаку с крестом в руке. Его служение было очень похоже на служение о. Иоанна Кронштадтского по голосу и по манере.

Когда все поле запело «Рождество Твое...», солдаты, как один, упали на колени, все слилось в одно целое и в этом молитвенном стихийном подъеме русских людей, оторванных от дома, в боевой обстановке, была такая мощь, такая космическая сила, вырвавшаяся из тысяч сердец, которую поистине можно было назвать духовной радостью.

« Слава в вышних Богу ! . . . « Потом люди с обнаженными головами подходили, прикладывались к кресту и образу Праздника, получали помазание елеем и молча, в сосредоточенном молчании, расходились по окопам и землянкам.

Немцы, услышав это могучее пение, стали пускать ракеты : этим и закончилась их тревога и ни один выстрел не нарушил торжества Рождественской ночи.

Утром были розданы солдатам рождественские подарки от Государыни, от Русского Земства и других организаций.

Упомянутый образ Рождества Христова был сфотографирован дивизионным фотографом и с этого снимка 12 лет тому назад я сделала список (28 x 28).

С тех пор, когда наступает Рождество Христово, меня просят дать этот образ на время праздника или в храмы разных христианских вероисповеданий, или в школы, госпиталя, библиотеки, или в прессу.

В этом году снимок образа помещается в « Часовом ».

Н. Иорк. Dr *Нина Ф. Бурова*

ПРИКАЗ

Русскому Обще-Воинскому Союзу

Г. Париж. 1-го января 1967 года.

Настал 1967 год, исполняется пятьдесят лет со дня когда наша Родина вступила в тяжкий период своего существования . . .

Более чем когда либо нам, оставшимся верными ея сынами Русским Эмигрантам, надлежит подчеркнуть нашу неизменную ей верность.

Поздравляю чинов Союза с наступившим Новым Годом и праздником Рождества Христова и желаю всем вступить в новолетие более чем когда либо сплоченными и верными нашей родной Национальной России.

Начальник Союза, Генерального Штаба,
Генерал-Майор ЛАМПЕ.

Начальник Канцелярии В. Попов.

MUSÉE KRAMARZ PRAHA

К истории большевизма.

Крушение Русской Армии

(Продолжение. См. № 486 «Часового»)

Кошмар

В О дворце творилось, невероятное. Матросы, красногвардейцы и солдаты шатались по комнатам, тащили ковры, подушки, матрацы. Казаки сбились в кучу в коридоре и притихли, за ними в двух комнатах были офицеры. Начальник Уссурийской дивизии со штабом и комитетом под суматоху сел на лошадь и уехал из Гатчины.

Уже в сумерках ко мне вбежал какой-то штатский с жидкой бородкой и типичным еврейским лицом. За ним неотступно следовал маленький казак 10-го Донского полка с винтовкой, больше его роста, в руках и один из адъютантов Керенского.

— Генерал, сказал, останавливаясь против стола, за которым я сидел, штатский, — прикажите этому казаку отстать от нас.

— А вы кто такие ?.. — спросил я.

Штатский стал в картинную позу и гордо кинул мне.

— Я — Троцкий.

Я внимательно посмотрел на него.

— Ну-же ! Генерал ! — крикнул он мне. — Я Троцкий..

— То есть Бронштейн, — сказал я. — В чем дело ?

— Ваше Превосходительство, — закричал маленький казак, — да как же это можно ? Я поставлен стеречь гоеподина офицера, чтобы он не убег, вдруг приходит этот еврейчик и говорит ему : — я Троцкий, идите за мной. Я часовой, я за ним. Я его не отпущу без разводящего.

— Ах, как это глупо, — морщась, сказал Троцкий, и вышел, сопровождаемый адъютантом Керенского и уцепившимся за его рукав маленьким, но бойким казачишкой.

— Какая великолепная тема для моего будущего романа..., сказал я толпившимся у дверей офицерам.

Но было не до романа. Было ясно, что перемирие полетело к чорту и все погибло. Кое где матросы задевали офицеров, но сейчас же являлся Дыбенко, или юный и юркий Рошаль и разгонял матросов.

— Товарищи, — говорил Рошаль офицерам, — с ними надо умеючи. В морду их ! В морду !

И он тыкал в морды улыбающимся красногвардейцам.

Я присматривался к этим новым войскам. Дикою разбойничьею вольницею, смешанною с современной разнузданной хулиганщиною несло от них. Шарят повсюду, крадут что попало. У одного из наших штабных офицеров украли револьвер, у другого сумку, но если их поймают с поличным, то отдают и смеются : «товарищ, не клади плохо, я, мол, отдал, а другой не отдаст...» Разоружили одну сотню 10-го Донского казачьего полка, я пошел с комитетом объясняться с Дыбенко. Как же это, мол, так — по перемирию оружие остается у нас, — оружие вернули, но не преминули слизнуть какое то тряпье. Шутки грубые, голоса хриплые. То и дело в комнату, где ютились офицеры, заглядывали вооруженные матросы.

— А, буржуи, говорили они, — ну погодите, мы все вас скоро передушим.

И это уже не шутка, это действительная угроза. Офицеры III-го Конного корпуса входили на ту Голгофу страданий, которую прийти пришлось всему офицерству и которая еще не кончилась и теперь.

Несмотря на позднее время всюду во дворце по коридорам и комнатам, по дворам и на улице, при свете ламп и фонарей споры и митинги. Матросы ругают Керенского, но и Ленина не хвалят.

— Нам что Ленин ! Окажется Ленин плох и его вздернем. Ленин нам не указ !

Чувствуется полное безвластие наверху. Сейчас вожди Дыбенко, Рошаль и другие. За ними пока пустое место. Возьмет власть тот, кто даст мир этому народу и разгонит его по домам, и тогда уже будет создавать новую силу, более послушную и менее мятежную.

Ко мне в комнату пришел Дыбенко и подпоручик одного из гвардейских полков Тарасов-Родионов, человек лет тридцати с университетским значком

— Генерал, — сказал Тарасов, — мы просим вас завтра поехать со мною в Смольный для переговоров. Надо решить, что делать с казаками.

— Это скрытый арест ? — спросил я.

— Даю вам честное слово, что нет, — сказал Тарасов.

— Я ручаюсь вам, генерал, — сказал Дыбенко, что вас никто не тронет. В 10 часов вы будете в Смольном, а к 11 ч. мы вернем вас обратно.

— Вы понимаете, — сказал Тарасов-Родионов, или нам придется арестовать и разоружить ваш отряд, или взять вас для переговоров.

— Хорошо, я поеду, — сказал я.

— Я поеду с вами, — решительно заявил и. д. начальника штаба, полковник С. П. Попов.

Когда офицеры штаба узнали, что я еду в Смольный, они стали настаивать, чтобы я взял с собою и их. Особенно домогались мои адъютанты, подъесаул Кульгавов и ротмистр Рыков, но я попросил поехать с собою только сына подруги моего детства — Гришу Чеботарева, который знал, где находится моя жена, и должен был уведомить ее, если бы что либо случилось.

До утра во дворце продолжался шум и гам. То арестовывали, то освобождали офицеров. Матросы явно ухаживали за казаками и льстили им.

— В России только и есть войско, товарищи, что матросы, да казаки, — остальное дрянь одна.

— Соединимся вместе и Россия наша. Пойдем вместе.

— На Ленина — лукаво подмигивая говорил казак.

— А хотя бы и на Ленина. Ну его к бесу ! На что он нам сдался, шут гороховый.

— Так чего же вы, товарищи, воевали ? — говорили казаки.

— А вы чего ?

И разводили руками. И никто не понимал, из за чего пролита была кровь и лежали мертвые у готовых могил, офицер оренбуржец и два казака, и страдали по госпиталям раненые...

В СМОЛЬНОМ

Перед рассветом выпал снег и тонкою пеленою покрыл замерзшую грязь дорог, поля и сучья деревьев. Славно пахнуло легким морозом и тихою зимою.

Автомобиль должны были подать к 8 часам, но подали еле к 10-ти. Тарасов-Родионов волновался и нервничал. То просил меня выйти, то обождать в коридоре. Рошаль собрал вокруг себя на внутреннем дворцовом дворе всех матросов и, ставши на телегу, что то говорил им. У дворца

громадная толпа солдат и красной гвардии и это нервит Тарасова, он отдает дрожащим голосом приказания шоферам.

Мы садимся. Впереди Попов и Гриша Чеботарев, сзади я и Тарасов-Родионов. Автомобиль тихо выезжает из дворцовых ворот.

Какой то громадный солдат в пяти шагах от нас схватывает винтовку на изготовку и кричит:

— Стрелять этих генералов надо, а не на автомобилях раскатывать...

Тарасов мертвенно бледен. Я спокоен — тот, кто выстрелит, тот не кричит об этом. Этот не выстрелит. Я смотрю в злобные серые глаза солдата и только думаю: за что? — Он и не знает меня вовсе.

Скорее, скорее! — говорит Тарасов шоферам, но те и сами понимают, что зевать нельзя.

Автомобиль поворачивается влево и мчится мимо статуи Павла I, стоящего с тростью и засыпанного белым чистым снегом, мимо обелиска, поворачивает еще раз — мы на шоссе.

В Гатчине людно. Шатаются солдаты и красногвардейцы. У Мозино мы обгоняем роту красной гвардии. Она запрудила все шоссе, автомобиль дает гудки и красногвардейцы сторонятся, косятся. бросают злобные взгляды, но молчат.

Под Пулковым из какого то дома по нас стреляли. Одна пуля щелкнула подле автомобиля, другая ударила в его край.

— Скорей — говорит Тарасов-Родионов.

Третьего дня здесь был бой. По сторонам дороги видны окопы, лежат неубранные трупы лошадей оренбургских казаков, видны воронки от снарядов.

За Пулковым Тарасов-Родионов становится спокойнее. Он начинает мне рассказывать, сколько счастья дадут Русскому народу большевики.

— У каждого будет свой угол, свой домик, свой кусок земли. И у вас будет покой на старости лет.

— Позвольте, — говорю я, — но, ведь, вы коммунисты, как же это у меня будет свой дом и своя земля. Разве вы признаете собственность?

Молчание.

— Вы меня не так поняли, — наконец, говорит Тарасов. — Все это принадлежит государству, но оно как бы ваше. Не все ли вам равно? Вы наслаждаетесь жизнью, никто у вас не может отнять, но собственность это действительно государственная.

— Значит будет государство, будет Россия — спрашиваю я.

— О, да, и еще какая сильная. Россия народная! — отвечает восторженно Тарасов.

А как же интернационал? Ведь Россия и Русские это только «зоологическое понятие».

— Вы меня не так поняли, — говорит Тарасов и умолкает.

Мы въезжаем в триумфальные ворота. Когда то их любовно строил народ для своей победоносной гвардии, теперь... где эта гвардия?

— Увижу я Ленина? — спрашиваю я Тарасова.

— Я думаю, что нет. Он никому не показывается. Он очень занят, — говорит Тарасов.

Знакомые родные места. Вот Лафонская площадь, вот окна конюшни казачьего отдела, манеж № 1, где я провел столько счастливых часов, служа в постоянном составе школы. Там дальше на Шпалерной моя бывшая квартира. Не нарочно ли судьба дает мне последний раз посмотреть на те места, где я испытал столько счастья и радости... Печальное предчувствие сжимает мне сердце.

Последствие усталости, бессонных ночей, недоедания, слабость. Не нужно этого.

У Смольного толпа. Крутится кинематограф, снимая нас. Ну как же... Привезли трофея победы красной гвардии — командира кавалерийского корпуса.

В Смольном хаос. На каждой площадке пропускной пункт. Столик, барышня, подле два, три лохматых «товарища» и проверка «мандатов». Все вооружено до зубов. Пулеметные ленты без патронов, крест на крест перекручены поверх потрепанных пиджаков и пальто, винтовки, которые никто не умеет держать, револьверы, шашки, кинжалы, кухонные ножи.

И, несмотря на все это вооружение, толпа довольно мирного характера и множество — дам, нет это не дамы, и не барышни, и не женщины, а те «товарищи» в юбках, которые вдруг, как тараканы из щелей, повылезали в Петрограде и стали липнуть к красной гвардии и большевикам — претенциозно одетые, с разухабистыми манерами, они так и шныряют вниз и вверх по лестнице.

Товарищ, ваше удостоверение...

— Член следственной комиссии Тарасов-Родионов, генерал Краснов, его начальник штаба.

— Проходите, товарищ.

— Куда вы, товарищ?

— К товарищу Антонову.

Так с рук на руки нас передавали и вели среди непрерывного движения разных людей вверх и вниз на третий этаж, где, наконец, нас пропустили в комнату, у дверей которой стояли два часовых матроса.

Комната полна народа. Есть и знакомые лица... Настроение разное. Один бледны, предчувствуя плохой конец, другие взвинченно веселы, что то замышляют. Новая власть близка, источник повышений здесь, игра еще не проиграна.

...«Но, ведь, это арест»...

— Да арест, — отвечают мне. Но будет и хуже. Вчера генерала Карачана, начальника артиллерийского училища, взяли, вывели за Смольный и в переулке застрелили. Как бы и вам того же не было, генерал...

Часы медленно ползут... Рядом комната. Большая умывальная институток. В ней тише. Я прошел туда, снял шинель, положил под голову и прилег на асфальтовом полу, чтобы отдохнуть и обдумать свое положение. Более чем очевидно, что Тарасов-Родионов обманул, что меня заманили и я попал в западню.

В 5 часов я проснулся. Ко мне пришел Тарасов-Родионов и с ним бледный лохматый матрос.

— Вот — сказал мне Тарасов, — товарищ с вас снимет допрос.

— Позвольте, поручик, — говорю я, — вы обещали мне, что через час отпустите, а держите меня в этой свинской обстановке целый день. Где же ваше слово?

— Простите, генерал, — ускользая в двери, проговорил Тарасов. — Но лучшее наше помещение, где есть кровать, занято великим князем Павлом Александровичем, если его сегодня отпустят, мы переведем вас в его комнату. Там будет великолепно.

Матрос, назначенный для следствия, имел усталый и измученный вид. Он дал бумагу, чернила и перо и просил написать, как и по чьему приказу мы выступили и как бежал Керенский.

Вдвоем с Сергеем Петровичем Поповым мы составили безличный отчет и подали матросу.

— Теперь мы свободны? — спросил Попов.

Матрос загадочно посмотрел на нас, ничего не ответил и ушел.

Я долго смотрел, как сгущались сумерки над Невою и загорались огни на набережной и на мосту Петра Великого. Скоро темная ночь стала

за окном. В наших двух комнатах тускло горело по одной электрической лампочке...

И вдруг в комнату шумно, сопровождаемый Дыбенко, ворался весь наш комитет 1-й Донской дивизии.

— Ваше превосходительство, — кричал мне Ажогин, — слава Богу! Бы живы. Сейчас мы все устроим. Эти канальи хотели разоружить казаков и взять пушки вопреки условию. Мы им покажем! Вы говорите, что это зависит от Крыленко, — обратился Ажогин к Дыбенко, — тащите ко мне этого Крыленко. Я с поговорю, как следует.

Он горел и кипел благородным негодованием, этот доблестный донской офицер, и его волнением заражались и чины комитета, сотник Карташев, фельдшер Ярцев и тот маленький казачок, что привязался к Троцкому; все они были при шашках, в шинелях, возбужденные быстрой ездой на автомобиле и морозным воздухом, шумные, смелые, давящие большевиков своей инициативой.

Дыбенко был на их стороне. Сам такой же шумный, он, казалось, не прочь был пристать к этой казачьей вольнице, которой «на самого Ленина начихать».

Через полчаса меня попросили в другую комнату Я пошел с Поповым и Чеботаревым...

В комнате классной дамы, по середине стоял небольшой столик и стул. Я сел за этот стол. Приходили матросы, заглядывали на нас и уходили снова.

Наконец, пришел небольшой человек в помятом кителе с прапорщичьими погонами, фигура невзрачная, лицо темное, прокуренное. Мне он почему то напомнил учителя истории захолустной гимназии. Я сидел - он остановился против меня. В дверях толпилось человек пять солдат в шинелях».

Это и был прапорщик Крыленко, новый «Главковерх».

Ваше превосходительство, — сказал он, — у нас несогласия с вашим комитетом. Мы договорились отпустить казаков на Дон с оружием, но пушки мы должны отобрать. Они нам нужны на фронте и я прошу вас приказать артиллеристам сдать эти пушки.

— Это невозможно, — сказал я, — артиллеристы никогда своих пушек не отдадут.

— Но, судите сами, здесь комитет 5-й армии требует эти пушки, — сказал Крыленко. — Каково наше положение. Мы должны исполнить требование комитета. Товарищи, пожалуйте сюда.

Солдаты, стоявшие у дверей, вошли в комнату и с ними ворвался комитет 1-й Донской дивизии.

Начался жестокий спор, временами доходивший до ругательств, между казаками и солдатами.

— Живыми пушки не отдадим!, кричали казаки. — Бесчестья не потерпим. Как мы без пушек домой явимся... Да нас отцы не примут, жены смеяться будут.

В конце концов убедили, что пушки останутся за казаками. Комитеты, ругаясь, ушли. Мы остались опять с Крыленко.

— Скажите, ваше превосходительство, — обратился ко мне Крыленко, — вы не имеете сведений о Каледине. Правда он под Москвой?

А вот оно что... — подумал я. — Вы еще не сильны. Мы не побеждены. Поборемся.

— Не знаю, — сказал я с многозначительным видом. — Каледин мой большой друг... Но я не думаю, чтобы у него были причины спешить сюда. Особенно, если вы не тронете и хорошо обойдетесь с казаками.

Я знал, что на Дону Каледин едва держался и по личному опыту знал, что поднять сейчас казаков невозможно.

— Имейте в виду, прапорщик, — сказал я, — что вы обещали меня отпустить через час, а держите целые сутки. Это может возмутить казаков.

— Отпустить вас мы не можем, — как бы про себя, сказал Крыленко, — но и держать вас здесь негде. У вас здесь нет кого-либо, у кого вы могли бы поселиться, пока выяснится ваше дело.

— У меня здесь есть квартира на Офицерской улице, — сказал я.

— Хорошо. Мы вас отправим на вашу квартиру, но раньше я поговорю с вашим начальником штаба.

Крыленко ушел с Поповым. Я отправил Чеботарева с автомобилем в Гатчино для того, чтобы моя жена переехала в Петроград. Вскоре вернулся Попов. Он широко улыбался.

— Вы знаете, зачем меня звали? — сказал он. «Троцкий спрашивал меня, как отнеслись бы вы, если бы правительство, то — есть большевики, конечно, предложили бы вам какой либо высокий пост.

— Ну и что же вы ответили?

— Я сказал: — пойдите предлагать сами, генерал вам в морду даст.

Я горячо пожал руку Попову. Милейшая личность был этот Попов. В самые тяжелые, критические минуты он не только не терял присутствия духа, но и не расставался со своим природным юмором. Он весь день нашего заключения в Смольном, то издевался над Дыбенко, то изводил Тарасова-Родионова, то смеялся над порядками Смольного института. Он и тут остался верен себе. О том, что мы играли нашими головами, мы не думали, мы давно считали, что наше дело кончено и что выйти отсюда, несмотря на все обещания, вряд ли удастся.

— Вы знаете, ваше превосходительство, — сказал мне Попов серьезно, — мне кажется, что дело еще не вполне проиграно. По всему тому, что мне говорил и о чем спрашивал Троцкий, они вас боятся. Они не уверены в победе. Эх, если бы казаки вели себя иначе...

Наступила ночь... Наконец, в 11 часов вечера к нам пришел Тарасов-Родионов.

— Пойдемте, господа, — сказал он.

У выхода толпа матросов. — «Куда идете, товарищи!..»

Тарасов-Родионов начинает объяснять. — По приказу Троцкого, — говорит он.

— Плевать нам на Троцкого. Прикончивать эту капитель, а не освобождать.

— Товарищи, постойте... Это самосуд...

— Ну да, своим то судом правильнее и скорее.

Гуще и сильнее разгорелась перебранка между двумя партиями матросов. Объектом спора были мы с Поповым. Матросы не хотели пропускать своей добычи. Вдруг чья-то могучая широкая спина заслонила меня, какой то гигант напер на меня, ловко притиснул к двери, открыл ее, и я, Попов и великан-красавец в бушлате гвардейского экипажа и в черной фуражке с козырьком и офицерской кокардой втиснулся с ними в маленькую швейцарскую.

Перед нами красавец боцман, типичный представитель старого гвардейского экипажа. Такие боцмана были рулевыми на императорских вельботах. Сытый, холеный, могучий и красивый.

— Простите, ваше превосходительство, — сказал он, обращаясь ко мне, — но так вам много спокойнее будет. Я не сильно толкнул вас? Ребята ничего. Пошумят и разойдутся без вас. А то, как бы чего нехорошего не вышло. Темного народа много.

И действительно шум и брань за дверьми стала стихать, наконец, и совсем прекратилась.

— Вас куда предоставить прикажете? — спросил меня боцман.

Я сказал свой адрес.

— Только простите, я вас отправлю на автомобиле скорой помощи, так менее приметно. А то сами понимаете, народ-то какой... А людей я вам дам надежных. Ребята славные.

Нас вывели матросы гвардейского экипажа. Долго мы бродили по грязному двору, заставленному автомобилями, слышали выклики между шоферами, как в старину, только имена звучали другие.

— Товарища Ленина машину подавайте... — Товарища Троцкого... — Есть.

В эту грозную эпоху со стоическим хладнокровием несли службу и оставались на своих постах железнодорожники и шоферы... Сегодня эшелоны Корнилова, завтра Керенского. Потом товарища Крыленко, потом еще чьи нибудь. Сегодня машина собственного Его Величества гаража, завтра, товарища Керенского, потом Ленина. Лица сменялись с быстротою молнии и plus que ça change, ça reste la même chose.

Громадный автомобиль красного креста, в который влезли я, Попов, Тарасов-Родионов и шесть гвардейских матросов, с неистовым шумом сорвался с места и тяжело покатился к воротам. У разведенного костра грелись красногвардейцы. При виде матросов они пропустили автомобиль, не опрашивая и не заглядывая во внутрь.

В городе темно. Фонари горят редко, прохожих нигде не видно.

Через четверть часа я был дома. Почти одновременно подъехала моя жена с Гришей Чеботаревым и командиром Енисейской сотни, есаулом Коршуновым.

— — — —

Ночью 31-го января я был на берегу замерзшего Дона в станице Богаевской. Из окон въезжей избы видны огни Новочеркасска... До Новочеркасска 23 версты. Но лошадей нет...

На въезжей, в комнате, где вместо свечей тускло мигает лампадка, три молодых офицера. Я достаю свечу и зажигаю ее. Один всматривается в меня и вдруг говорит:

— Вы генерал Краснов? А меня помните? Мальчиком я у вас в трубаческой команде служил.. Помните, когда вы адъютантом были.

Где же узнать... Это было 16 лет тому назад, и ему было лет 15.

— Тяжело, ваше превосходительство, на Доку. Третьяго дня мы бежали из Нижне-Чирской станицы. Большевики заняли... А вчера, слышно, Каледин застрелился...

— Как застрелился? — говорю я.

— Так точно. Сегодня похоронили...

Я не могу больше говорить. Первый раз нервы изменяют мне. Я выхожу на улицу и долго мы ходим вдвоем с женой по узкой тропинке по берегу Дона.

Каледин застрелился... Что там в Новочеркасске, который так таинственно мигает своими электрическими фонарями, что за широким Доном и займищем, поросшим кустами, на гордом обрыве, где стоит златоглавый собор и бронзовый Ермак протягивает сибирскую корону Московскому царю... Что там, где под скалою, накрытою буркою, спит вечным сном Бакланов?

Ужели Советская власть?

Куда ехать? Где скрыться тому, у кого на каждом хуторе есть сослуживцы, есть друзья и враги?

— 1-го февраля на трясской телеге, запряженной парой худых лошадей, я въезжал в Новочеркасск, потому что куда же мне было и ехать больше?

П. Н. Краснов.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

ВЕЛИКАЯ РОССИЯ

О маленьких детях Великой страны,
Которые сказкам и елке верны.
От маминой нежной и милой руки
На елке зеленой зажглись огоньки...

А где то далеко большая страна,
И снегом и кровью покрыта она.
И, может быть, встанет она из крови
От детской молитвы и детской любви.

Мы тоже похожи с тобой на детей,
Все ждем из России хороших вестей.
И с детской улыбкой смотрю я туда,
Где сердце осталось в плену навсегда.

Зеленая елка напомнила мне
О грозной, но так дорогой мне стране,
О снежном, холодном, великом пути,
Которым должны мы к победе идти.

В Рождественский вечер запела мятель:
Россия... Победа.. Великая цель...
Для этой прекрасной великой страны
И люди, великие духом нужны.

Пускай по России промчит ураган
На крыльях горячих погибель врагам...
Да будет, как воздух и хлеб и вода,
Для русских Россия — Россией всегда...

1935 г. Марианна Колосова.

К 50-ТИ ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Приближается эта страшная для России годовщина. Советская пропаганда делает все возможное, чтобы извратить факты, приведшие наше Отечество к невиданной чудовищной катастрофе. Ложь и подтасовки будут впитываться в души молодых поколений.

Наш долг-участников и свидетелей событий 1917-го года, поскольку это возможно для наших ничтожных материальных средств, восстановить всю правду, как бы жестока она не была.

Без понимания того, что происходило в последние месяцы до октябрьского переворота 1917 года совершенно немыслимо судить о нем и о всей полноте трагедии России. Поэтому редакция и сочла нужным напомнить обстоятельства крушения Русской Армии в годину тяжелой кровопролитной войны.

Напечатав первые статьи, мы обнаружили, что не только молодые поколения России не имеют полного представления о событиях 1917 года, но и многие люди, их пережившие в разных местах нашего отечества, имели о них лишь относительное представление. Не говоря уже о полном незнании их в подъяремной России, где советские печать и литература чудовищно извращают всю историю революции.

«Часовой».

MAISON DE RETRAITE DE SAINT-RAPHAËL Bibliothèque

ТРАГЕДИЯ ГЕНЕРАЛА ДУХОНИНА

КЕРЕНСКИЙ исчез и на высокий пост верховного главнокомандующего вступил его начальник штаба, генерал Духонин.

Армия агонизировала и доживала последние дни.

Великая страна стала на путь национального самоубийства...

Отдельные попытки пресечь вооруженной рукой дальнейшее углубление революции и остановить распад страны не достигали цели, и боевые эшелоны, спешно перебрасываемые к Петрограду с южного фронта, уже на параллели Витебска и даже Гомеля, заражались общим настроением и превращались в бушевавшую солдатчину.

В самой Ставке, среди наиболее испытанной и верной части, Георгиевского полка, подымалось глухое брожение и недовольство.

Все крупные военноначальники покинули ряды. Алексеев, Брусилов, Рузский, Гурко, Эверт, главнокомандующие фронтами и командующие армиями — были давно отстранены от занимаемых постов. Корнилов и Деникин, Эрдели, Глеб Ванновский, Лукомский и Кисляков, Романовский и Марков — находились в заключении в Быховской тюрьме.

Часть генералитета, как Бонч-Бруевич, Черемисов, Егорьев и Парский, Новицкий, Незнамов, Снессарев, Балтийский, Потапов, Павел Лебедев, даже бывшие свитские генералы — Зайончковский и Гутор, одни сознательно, другие из «шкурных» побуждений, усердно «выявляли» свою революционную лойяльность...

Одинокий, с горстью помощников и подчиненных, сознавая трагизм создавшегося положения, Духонин, тем не менее на предложение совнаркома сдать власть, ответил категорическим отказом.

О, честный, благородный, верный своему солдатскому долгу человек!.. Каким мы знали тебя по академической скамье, таким остался ты, как часовой на посту, до своего мученического конца!

В начале ноября, в Ставке состоялось последнее заседание, на котором, с неотразимой убедительностью, была представлена участникам картина полного развала армии.

На фронте и в тылу войска выходят окончательно из подчинения. На всех дорогах кучи дезертиров и самовольно расходящихся людей. Идет грабеж и расхищение казенного имущества. Командный состав терроризован. Ужасы революционного безумия охватывают все большие и большие районы.

Главнокомандующий северным фронтом генерал Черемисов требует подчинения Ставки себе. Длинный, лысый, нескладный Бонч-Бруевич, в свое время протеже старика Драгомирова, перескочивший с неслыханной легкостью и цинизмом в стан красных победителей, угрожает революционной расправой Главнокомандующий румынским фронтом, бывший начальник академии, генерал Щербачев, на предложение Духонина занять пост верховного главнокомандующего, ответил краткой телеграммой: «Предпочитаю быть с румынами!»

Речь уполномоченного по гражданской части, Вырубова, прозвучала на собрании похоронной молитвой: — «Все хирургические операции бесцельны... Болезнь проникла глубоко... Уговаривать дальше нет сил... Опереться не на кого... Гражданская война затянет смуту и вызовет излишнее кровопролитие... Народ, как маленький ребенок, тянется к огню... Массы идут за тем, кто больше обещает... Дадим народу обжечься... Если мы дрянь, а не великий народ, то под тяжелыми ударами молота истории от нас останется мокрое место... Если же мы нечто другое, во что я глубоко верю, то под тем же молотом из нас создастся крепкое ядро со здоровым национальным эгоизмом... И с этим ядром мы восстановим Россию».

Одновременно было получено известие, что в Могилев направлен из Петрограда новый «Главковерх» прапорщик Крыленко, а генерал Духонин объявлен «врагом народа»...

В тот же вечер генерал Духонин ведет по аппарату Юза разговор с Киевом, достойный быть запечатленным в анналах великой русской смуты. С ним говорит Петлюра — военный министр Украинской Рады.

«Генерал Духонин! — говорил Петлюра. — Вы высший и последний представитель законной русской власти... Я жду вас в Киеве, где как верховный главнокомандующий вы станете во главе вооруженных сил... Моя программа — война до конца и верность союзным обязательствам... Я жду вас, приезжайте, захватив самое необходимое, и в Киеве вы организуете ставку из штаба юго-западного фронта... Приезжайте, пока не поздно, пока есть еще возможность выехать из Могилева...»

Столь неожиданное предложение Петлюры, казалось, создавало выход из трагической обстановки. В самом деле, не суждено ли там, на юге, на берегах Днепра и в древней русской колыбели, еще сравнительно только задетой общим шквалом, вторично заложить устои государственности и, восстановив армию, с успехом продолжать борьбу на фронте и с петроградскою Коммуной?..

Ближайшие сподвижники Духонина горячо ухватились за эту мысль и Духовин согласился с этим планом, сулившим самые заманчивые перспективы... Помимо политических соображений, до некоторой степени и личные чувства влекли его, как киевлянина, в днепровскую етолицу, в которой, кстати, проживала и его семья.

События, между тем, развивались с головокружительной быстротой. Времени терять было нельзя и, с разрешения Духонина, исправлявший должность начальника штаба, полковник Кусонский уже отдал необходимые распоряжения о немедленной погрузке эшелона.

Но на следующий день обстановка изменилась уже настолько, что выехать в стоявшем под парами эшелоне было нельзя. Всё находилось под контролем. Незримые сети плелись кругом и

РУСЬ

Задумавшись, пишу я в дневнике « Россия ».
Я мало знал ее, и потому боюсь
Поставить ударенья не такие,
Как ставили, бывало, в слове Русь . . .

Гляжу я на тебя, страна моп родная,
И странно : как мираж стоишь ты предо мной,
И верится, и нет, что ты уж не такая,
Какой я знал тебя перед твоей грозой.

Вот, если бы я жил в другое время, скажем, —
Ну хоть бы век назад, и над душой моей
Стоял бы образ твой тысячелетним стражем,
Не тронутый еще маразмом наших дней, —

Я знал бы твердо, что десятки лет изгнанья
Не могут сжечь в душе мечты — еще живой,
Еще питающей, пока — на расстояньи —
Наш скорбный дух всеблагостью былой.

Но не мечтатель я, и хорошо я знаю
Всю силу сдвигов, тех, что претерпела Русь,
И если я гляжу в лицо твое, родная
Страна моя, теперь, то этим только тщусь

Определить объем неслыханных крушений,
Ту высоту, куда тебя забросил взрыв,
Узнать, сумеешь ли для новых поколений
Открыть простор морей, лесов своих и нив.

Иль, может быть, проблему симбиоза
Не разрешив, ты гордо предпочтешь
Ему небытие ; удерживая слезы,
Со сцены исторической сойдешь ?

Кто знает, Русь?! Твои судьбы и дали
Сквозь мрак безвременья никак не [разглядишь,
И потому — мираж, и оттого в печали
Гляжу я на тебя, а ты — все та ж : молчишь...

В. Ингул.

сам Духонин, фактически, уже был пленником каких то неизвестных лиц.

Настойчивые уговоры подчиненных, убеждавших его, во имя спасения родины и продолжения борьбы, уехать из Могилева любым путем склоняют Духонина окончательно решиться на этот шаг. Медлить нельзя ни минуты.

Сорокасильный Бенц, с потушенными огнями, уже готов к отбытию. Три вооруженных офицера, с необходимыми вещами, деньгами, документами, уже сидят в автомобиле в нервном ожидании, прислушиваясь к малейшим звукам, доносящимся из скрытого во мраке переулка.

Закутанная в плащ, подходит чья-то фигура.

Это-Духонин.

Короткая речь, прощальное пожатие руки и автомобиль скрывается во тьме.

Духонин остается . . .

—О—

Растрелянный потом большевиками военный чиновник Нейман, в своем предсмертном дневнике сообщает :

Рано утром, двадцатого ноября, к могилевскому вокзалу подходит петроградский поезд, и прапорщик Крыленко, с эскортом из трехсот матросов, вступает в Могилев.

Через час, он в кабинете верховного главнокомандующего.

Прапорщик Крыленко, по революционной кличке — « Товарищ Абрам », приземистый, коротконогий, сутулый, с небритой рыжею щетиною на щеках, в защитной куртке, с небрежно надетым и неуклюже висящим боевым снаряжением, ведет полушопотом беседу и отвозит Духонина в свой вагон.

В двенадцать часов дня верховный главнокомандующий и Крыленко сидят в салон - вагоне последнего.

Перрон наполнен разношерстною публикой, толпою праздных солдат, вихрастыми матросами с « Авроры », хмельными, возбужденными.

В салон-вагон входят три матроса, у одного из них плакат из синей оберточной бумаги, на которой выведено мелом :

Смерть врагу народа Духонину !

Военно-революционный суд отряда моряков.

Крыленко вскакивает с места : « Товарищи ! Оставьте ! Генерал Духонин не уйдет от справедливого народного суда.

Один из матросов неуверенно подходит к Духонину, трогает за плечо и глухо бросает :

— Пойдем !

Крыленко садится, склоняет голову на стол, закрывает лицо руками.

На площадке вагона происходит борьба. Сильный физически человек, Духонин держится за поручни и не уступает натиску трех палачей. Выстрел из вагона в затылок сваливает его с ног.

Изувеченное тело терзается толпой . . .

Юрий Галич.

(Генерального Штаба Генерал-майор Гончаренко)

(Из Архива «Часового »

ОТ РЕДАКЦИИ. Статья Юрия Галича помещается во время. Коммунистическая печать уже начала извращать факты. « Красная Звезда » от 2 декабря (№ 280) помещает статью « Конец Белой Ставки », в которой описывает с советской точки зрения убийство генерала Духонина. По этой фантастической точке зрения, Ставка состояла из « реакционеров », которым « диктовали свою волю представители Антанты » и — уже говсем смехотворно — эти « реакционеры » собирались создать правительство во главе с лидером партии эсэров В. Черновым. (Тем самым Черновым, который был особенно ненавидим военными кругами и о котором сам Керенский сказал на заседании правительства во время доклада ген. Корнилова : « При Чернове нельзя говорить о наших военных секретах ». Поистине « бред рябой кобылы »). Единственно верно то, что командир Польского Корпуса генерал Довбор-Мусницкий, по собственной инициативе, решил послать на помощь Ставке дивизию генерала Ивашкевича, которая, разогнав большевицкие отряды, заняла Жлобин, но запоздала : Духонин был уже убит и Ставка (Крыленко) послала немцам предложение о немедленном перемирии.

«СТРАТЕГИЯ 2-Й МИРОВОЙ ВОЙНЫ». «ПЛАНЫ ВОЙНЫ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ В 1914 Г.»

(Liddel Hart - Strategy. The indirect approach)
(Окончание. См. № 486 «Часового»)

Поход 1942 г. Несмотря на понесенные значительные потери Гитлер не хотел перейти к обороне, считая что наступление является наилучшим средством преодоления трудностей. Главной целью наступления теперь стала нефть на Кавказе. Было рещено занять Сталинград, чтобы прекратить подвоз нефти с Кавказа. В это время сов. Армии начали своя наступление на Харьков. Для немцев оно было даже выгодно, т.к. они нанесли удар со стороны Курска в южном направлении. Этим наступлением немцы открыли себе дорогу между Доном и Донцом. Их быстроходные силы покатились на юг. Постепенно с движением на юг немцы начали терять свои преимущества, т.к. их силы начали раздваиваться на два направления: Сталинградское и южное.

2 Сент. немецкие войска достигли Сталинграда. Немецкое движение на Сталинградское имело характер прямого действия и их потери были значительны. Сталинградское направление привлекало внимание Гитлера. 6-я нем. армия которая выдвинулась слишком вперед, была затем окружена и погибла. После окружения 6-й армии советские армии двинулись в юго-зап. направлении, дабы отрезать нем. армии на Кавказе. У Ростова оставался для немцев узкий проход Всё таки немецкие войска далеко выдвинулись на Кавказе, и заняли новую позицию между Азовским морем и р. Донцом. На левом фланге нем. группы армий «Дон» советские армии взяли Харьков и дошли до Запорожья. Для парирования этого удара немцы собрали все свои силы и нанесли непрямой удар в тыл сов. армий. Советским войскам пришлось отойти несмотря на то, что у них было превосходство в силах.

Начало конца. Бои 1941-1942 г.г. показали до каких пределов можно вести наступательные операции с ограниченными силами. Немецкое командование считало, что можно поколебать советскую стойкость подвижной обороной и заставить Сов. Союз сдаться. Гитлер считал, что только переходом в наступление можно решить исход войны в 1943 г. Вопреки мнению Манштейна Гитлер решил окружить советские силы в Орловской дуге. Правым охватывающим крылом д.б. быть 4-я нем. танковая армия, а левым крылом 9-я армия. Срок перехода в наступление откладывался несколько раз, ввиду неприбытия бронетанковых дивизий. 5 июня 1943 г., наконец, немцы перешли в наступление. Правому нем. крылу удалось продвинуться, но у 9- йармии успехи были незначительны. Немцы, выйдя из своих укрепленных позиций только ослабили себя. В свою очередь сов. армии сами перешли в наступление и нем. фронт у Орла заколебался. Сов. армии начали наносить удары по нем. позициям в разных местах и у немцев создалась обстановка, схожая с положением на Зап. Фронте в 1918 г. Резервы у немцев были истощены и они лишь успевали затыкать прорывы. К осени 1943 г. сов. наступление превратилось в движущуюся лавину. Гитлер решил зацепиться за район Никополя с его марганцевыми копями. В этом случае столкнулись экономические и стратегические интересы. Сов. войскам удалось переправиться через Днепр в районе Житомира и Коростеня. Контр-ударом немкам удалось вытеснить сов. войска из Житомира и Коростеня, но не надолго: войска ген. Ватутина заставили немцев очистить эти города. немцам удалось вытеснить сов. войска из Житованы. У Корсуня были окружены 10 нем. дивизий. Гитлер непрерывно приказывал держаться до последнего.

В апреле 44 г. сов. войска переправились через Днестр и Буг и устремились к Предгорьям Карпат. Это заставило немцев оккупировать Венгрию. Карпаты нужно было удерживать во что бы то нистало, т.к. они являлись ключём Балкан.

Коневу удалось проникнуть в Румынию, но немцам всё же удалось остановить сов. наступление и сохранить для себя румынские нефтянные источники. Гитлер выказывал всё меньше понимания реальностей обстановки: он устранил от командования фельдмаршала Манштейна со словами: «Теперь важнее удерживать каждый метр пространства, чем маневрировать». Налёты союзной авиации на нем. промышленные центры Л. Г. разсматривает как акты «Высшей стратегии непрямого действия», т.к. они подрывали нем. военный потенциал, но при этом Л.Г. замечает, что если бы авиация руководилась бы лучше, то главные удары нужно было бы наносить по путям подвоза, а не по населённым пунктам: тогда нем. силы сопротивления были бы подорваны быстрее.

Нашествн. (Пивазия). Союзники произвели высадку во Франции 6 июня 44 г. Дул сильный ветер, не такой, что он мог бы воспрепятствовать высадке, но делал её мало вероятной. Перед высадкой между Каеном и Шербургом был высажен воздушный десант. Кроме того союзники перед высадкой произвели продолжительную бомбардировку. Несмотря на то, что немцы ожидали высадку, она была для них отчасти неожиданной: Фельдм. Рундштедт предполагал ,что высадка будет на самом кратком месте пролива между Дьеппом и Калэ. По мнению Л. Г. это предположение было основано на ортодоксальной стратегии. Высадка произошла легче, чем это предполагалось. Много этому способствовая хорошо разработанный план высадки, и хорошая подготовка её. Устройством двух искуственных портов союзники очень облегчили себе высадку.

Советское наступление на востоке. Первое началось 23 июня 44 г. в Белоруссии севернее Пинских болот. Немцы его ожидали южнее болот. В этом заключался элемент внезапности. Обстановка сразу создалась для немцев тяжелая, т. к. Гитлер запретил отступать за Березину. На 4-й день наступления сов. войска взяли Витебск. После чего сов. силы повернули на юг и нанесли удар по тылам 4-й гер. армии. К 3-у июля был занят Минск. Этими ударами нем. фронт был поколеблен.

14 июля началось новое сов. наступление южнее Полесских болот между Ковелем и Тарнополем. К 24 юля сов. войска достигли Львова и Люблина. На севере сов. армии двигались в направлении Балтийскаго моря. Темп сов. наступления постепенно снижался, т. к. надо было восстанавливать разрушенные пути сообщения. 24 августа сов. армии начали наступление на Румынию. Румыния запросила мир и этим открыла дорогу на Галац и Фокшаны. 31 авг. был занят Бухарест. Югославия и Сов. Союз объявили войну Болгарии.

В Италии после падения Рима нем. командованию удалось отвести нем. армии на Готскую оборонительную линию. Английское командование разработало план обхода нем. позиции, что им и удалось у Римини. Начались осенние дожди, которые спасли немцев. Англичане перебро-

сили часть своих сил на Юг Франции. В Италии наступило затишье.

В апреле 1945 г. союзники прорвали нем. фронт и немцам пришлось отступать походным порядком, т. к. не было горючего для машин. По поводу союзной победы в Италии Л. Г. сравнивает её с прорывом союзников в Македонии в 1918 г. Высадка в Нормандии 6 июня 1944 и прорыв нем. фронта. Бои в Нормандии в июле месяце были тяжёлые и кровопролитные для обоих сторон. 3 июля 1-я американская армия начала наступление в южном направлении. 8-го июля американцы взяли Каэн. Во время своего наступления американцы не обходили населенные пункты, но брали их прямым ударом.

25 июля союзники после сильной воздушной бомбардировки начали новую операцию « Кобра ». 31 июля им удалось прорвать немецкий фронт у Авранш. Через этот прорыв потекли ам. танки Паттона. Была занята Бретань. У немцев не хватало сил чтобы всё прикыть и защитить. Всё таки союзники опасались, что немцы прорвут тонкую кишку у Авранш, по которой доставлялось их снабжение. Против этого места немцы направили четыре танковые дивизии, но их атака не имела успеха. Это был удар прямого действия. 15 Августа 7 Британская армия произвела высадку на юге Франции. Немцы имели там лишь четыре дивизии.

19 авг. Французский « резистанс » поднял возстание в Париже. Первые дни положение восставших было тяжелое 25 авг. танковые соедйнения союзников подошли к Парижу. Был взят Амьен и войска союзников вышли в тыл нем. 15 армии. Американские войска дошли до Тионвиля, но развить успех не удалось ,т. к. изсякли запасы горючего Были взяты Брюссель, Антверпен, были отрезаны нем. части в Нормандии.

В этот критический для немцев момент во главе западнаго фронта был назначен фельдм. Модель, который как говорилось, умел собирать резервы из ничего. Так оно и вышло, т.к. М. сумел растянуть войну на 8 месяцев. Антверпеном союзники не могли пользоваться, т.к. устье Шельды было в нем. руках. Фронт союзников удалился от баз снабжения на 500 клм. Сеть франц. ж. д. была основательно разбита воздушными бомбардировками союзников. Вся тяжесть подвоза легла на автомобильный транспорт. В середине сентября англичане произвели в нем. тылу 4 воздушных десанта. Три пункта были взяты, но четвертый (Аргейм) взять не удалось и после неудачи у Аргейма исчезла надежда на скорое окончание войны Американцы попытались взять Аахен, но были отбиты. Устье Шельды удалось взять лишь в начале ноября. После этого шесть армий союзников перешли в наступление на широком фронте, но их успехи были незначительны, а потери большие. По поводу этого наступления между английским и американским командованиями возникли разногласия : англичане были за сосредоточенный удар, американцы были за то чтобы пробовать шансы в разных местах, чтобы потом развить успех.

Ноябрьское наступление немцы смогли отразить без расходования резервов, что им позволило сосредоточить броневые дивизии и их пополнить. В середине декабря немцы предприняли большое наступление на Западном фронте .Выбран был район Арденн с лесистой и пересеченной местностью. Погода была нелётная. Немецкие силы были ограничены : это был акт отчаяния. Целью наступление был Антверпен. Были выброшены воздушные десанты для захвата теснин. Первые дни нем. наступление развивалось удачно, но потом захлохло из за недостатка горючего и упорного сопротивления американцев. В отношении общего ведения войны это наступление оказалось для немцев роковым, т. к. все их резервы были исчерпаны.

Последние бои. С августа месяца и до конца года на восточном фронте было относительно спокойно : советские попытки прорваться в Вост. Пруссию не увенчались успехом. На юге советские армии через Румынию и Болгарию дошли до Югославии. Наконец, в январе месяце 45 г. армии марш. Конева перешли в решительное наступление в Южной Польше на Барановском плацдарме. После прорыва у Баранова у немцев в группе армий« Центра » создалось очень тяжелое положение. Силы марш. Конева покатились в западном направлении. 19 января были взяты Краков и Лодзь и захвачен богатый промышленный район. Немцам всё таки удалось зацепиться на р. Одер.

На севере армии марщала. Рокоссовского атаковали Вост. Пруссию и к 26 января достигли Балтийского побережья и отрезали нем. войска у Кёнигсберга. На среднем участке фронта армии маршала Жукова дошли до р. Одера и начали наступление на Берлин, до которого оставалось 80 клм.

На Западе американские армии перешли в наступление в феврале, с целью отрезать нем. силы западнее р. Рейна. Это наступление развивалось не столь стремительно, как на востоке. Поверхность земли оттаяла и моторизованные части двигались с трудом. Кроме того немцы взорвали шлюзы у Рёра и задержали т. обр. союзников на 14 дней. Всё таки немецкие армии очень ослабели. Этим воспользовалась 1 амер. армия и захватила невзорванный мост у Ремагена. Американские войска Паттона переправились на широком фронте через Рейн и вторглись в сев. Баварию. В свою очредь английские армии фельдмаршала Монгомери перешли 23 марта Рейн.

Нем. сопротивление слабело всё более и более и всё же война растянулась ещё на один месяц. Это было вызвано затруднениями в вопросе подвоза снабжения, т. к. воздушными налётами союзников пути сообщения были превращены в развалины.

Ввиду негибкого ведения войны Гитлером, немецкие потери были очень велики, но, несмотря на это, нем. войска упорно сопротивлялись Л. Г. объясняет это условием « безусловной капитуляции », которую Л. Г. квалифицирует как « прямое действие высшей стратегии » или, проще говоря, полным отсутствием практического рассчета, пос следствия которого мы видим сейчас.

Н. Н. Р.

ОТ РЕДАКЦИИ « ЧАСОВОГО »

Начинается новый 1967-й год. Как и раньше, вступая в 39-й год своего издания, « Часовой » не оставит своего поста. Он должен усилить свою работу, ввиду приближения трагической для России юбилейной даты 50-ти летия коммунистического режима.

« Часовой » ждет поддержки всех своих друзей.

Эта поддержка, главным образом, должна выразиться в увеличении числа подписчиков на журнал.

Редакция просит всех, кто дорожит работой « Часового » мобилизовать свои силы для пропаганды целей, которые он поставил себе и всемерной их поддержки.

Благодарим тех наших друзей, которые, по собственной инициативе, уже начали эту работу.

Н. Галай

Проблемы Войны и Мира

СРЕДИ всех проблем коммунистической идеологии и политики проблемам мира и войны приходится уделить особое внимание. Это внимание не предопределяется только значением современной атомной эпохи, т.е. появлением массовых ядерных средств уничтожения, а имеет значительно более глубокие корни — идеологического, философского и политического порядка.

Значение проблем войны и мира в жизни СССР обнаружилось не только прагматически с самого начала появления «первого в мире социалистческого государства», возникшего в 1917 году, в разгар первой мировой войны. Также не выражается проблематика войны и мира для Советского Союза только в реальностях его внешней политики, когда из почти 50 лет своей жизни СССР имел 10 лет войны и локальных военных операций, а кроме того держал и продолжает дальше держать свои войска как оккупационные силы за границами самого СССР. *) Из 50-ти лет жизни СССР 40 лет его войска пребывали как оккупационные силы за границами страны. Только время между 1921-1924 годами и 1932-1939 годами характеризуются отсутствием военных сил СССР за его пределами.

Значение проблем войны и мира проявилось для коммунистических теоретиков, ставших и основателями новой социальной структуры государства, уже задолго до захвата власти в СССР. Учение о войне является одной из важнейших частей самого марксизма. Это учение о проблемах войны и мира было развито в ленинизме в отточенное оружие коммунистической теории и практики. На основании определенных, четких идеологических предпосылок и строили советские руководители свою политику в вопросе проблем войны и мира. Это ярко проявилось как при захвате власти в 1917 году, так и во всех действиях советской международной и внутренней политики от 1917 г. до середины 50-х годов. Лишь за последнее десятилетие стабильная коммунистическая идеология и политика в отношении этих проблем переживает определенный кризис и шатания, вызванные, как и все внутренние кризисы в СССР, столкновением реальностей жизни с абстрактными положениями коммунистической доктрины. Такими реальностями в отношении коммунистической теории проблем войны и мира явились два фактора: современная революция в военном деле и изменение соотношения сил в самом коммунистическом лагере, в виде появления идеологического и политического конкурента СССР — Красного Китая.

В связи с двойным аспектом СССР как идеократического, так и государственного образования рассмотрение проблем войны и мира приходится разделить на два отдела:

1. Проблема войны и мира в коммунистической идеологии;

2. Проблемы войны и мира в советской политике.

Наконец третий отдел включит анализ влияния на эти проблемы современной революции в военном деле и развивающего полицентризма в коммунистическом лагере.

I

Учение марксизма о войне исходит из основного постулата, отражающего марксистское понимание истории: «Вся история есть история борьбы классов», — отмечает К. Маркс и повторяет за ним В. Ленин. Определяя общество как классовую структуру, основанную на насилии одного — ведущего — класса над остальными, а государство как «машину насилия» в руках господствующего класса для подавления своих классовых противников, К. Маркс и В. Ленин исходили из положения о неизбежности войн при классовых обществах, как основанных на насилии. Эта неизбежность сравнивается ими с естественными явлениями природы, как смены дня и ночи, восхода и захода солнца и т.д. Войны трактуются в марксистской идеологии как общественно-социальное явление, предопределяемые экономической структурой капиталистического общества, наиболее характерной чертой которого является частная собственность на средства производства.

Коммунистические руководители, построив свою «социалистическую государственность» по тому же классовому признаку «пролетарской» диктатуры, сделали логический вывод, что появление «социалистического» государства в ряду капиталистических государства не только не устраняет войн, но ведет к эпохе крупных, упорных, мировых войн как внутри капиталистического лагеря, так и между двумя лагерями — капиталистическим и социалистическим. Эта закономерность обосновывается в коммунистической теории тем, что каждая «социалистическая» революция будет встречать сопротивление извне и должна будет стремиться к расширению своей революционной базы ради самосохранения. А одновременно с тем капиталистическое окружение будет предпринимать все усилия, чтобы задушить удавшуюся «социалистическую» революцию.

Исходя из этих положений, В. Ленин и его последователи всегда бичевали беспочвенность «буржуазного» пацифизма, мечтающего ограничить войны договорами и арбитражными процедурами, и характеризовали все эти попытки как «лицемерие или сентиментальность», стоящие вне реальностей жизни.

Наряду с этим марксистские идеологи, в осо-

---

* Становление и укрепление коммунистической власти в России знаменовалось трехлетней гражданской войной 1918-1921 гг., с рядом одновременных внешних войн и локальных конфликтов: борьбы против германской оккупации; первой советско-финской войны 1918-1919 гг., советско-польской войны 1919-1920 гг. и борьбы против эмансипировавшихся от России ее окраин. Вооруженный конфликт СССР с Китаем (манчьжурским правительством Чжан-Цзо-лина) в 1938 году и на реке Халхын-Гол в 1939 г. Вторая советско-финская война 1939-1940 гг., германско-советская война 1941-1945 и советско-японская война август-сентябрь 1945 г.

Открытое применение советских вооруженных сил за пределами СССР имело место: при оккупации Восточно-Китайской железной дороги в Манчьжурии в 1924-1932 гг.; при оккупации Восточной Польши в 1939-1940 гг., по пакту Гитлера-Сталина; при занятии трех балтийских государств в 1940 г.; при оккупации Бессарабии и Буковины в 1940 г.; при оккупации Северной части Ирана в 1941-1946 гг.; при оккупации Северной Кореи, Манчьжурии и китайских портов — Порт-Артура а Дайрена после 1945 г.; в длящемся уже почти 20 лет занятии оккупационными войсками европейских стран-сателлитов СССР — Польши, Венгрии, и Восточно-германской зоны; в применении советских вооруженных сил при подавлении восстания в Восточно-германской зоне в 1953 г. и в Венгрии в 1956 г.

бенности сам В. Ленин, отмечали и определенное положительное значение войн, являющихся одним из «ускорителей» в образовании и смене социальных классов общества, ускорителей, способствующих процессам вызревания нового в чрсве общества, сравнивая и называя войны «повивальными бабками» социального прогресса. Исчезновение войн из жизни человечества может, по мнению коммунистических теоретиков, наступить лишь после всемирной победы коммунизма, когда исчезнет классовое общество и наступит всеобщее изобилие и богатство, а история перестанет быть борьбой классов. Только тогда якобы прекратится само собою насилие, в том числе и революции, которые будут заменены социальной эволюцией человечества.

Итак, причиною войн, утверждает коммунистическая идеология, является насилие; последнее предопределяется социальным строем капитализма; только устранение этого строя и замена его коммунизмом может упразднить войны.

Оценивая марксистскую теорию о причинах войны, приходится отметить, что это учение, ставящее экономические причины в основу возникновения войн, по сути дела весьма мало отличается от столь критикуемых коммунистическими теоретиками «буржуазных» теорий о происхождении и сущности войн. Если буржуазные теории считают войны неустранимым явлением по причинам биологического, расового, психологического, этического или религиозного порядка, то марксизм считает их неустранимыми по причине классовой структуры общества. Оговорку коммунистических теоретиков, что с наступлением коммунизма, т.е. с ликвидацией классов, исчезнут войны, — можно с полным основанием охарактеризовать как бегство в метафизику, либо, словами самого Ленина, как «лицемерие или сентиментальность», неоправдываемые действительностью. Действительно, почти 50 лет опыта построения социализма в СССР, несмотря на прокламирование в третьей программе КПСС близости перехода к коммунизму, не обнаруживают никаких признаков отмирания или хотя бы ослабления классового характера общества.

Наконец, определение войн К. Марксом и В. Лениным как «повивальных бабок» социального прогресса весьма роднит советское учение о войне с рядом учений особо критикуемых буржуазных теоретиков войны, и именно тех, которые по советской терминологии носят наименование «апологетов насилия». Понимание этого обстоятельства заставило нынешних советских теоретиков убрать это упоминание о войнах как акушерках социального прогресса из всех современных советских трудов о войне. Это определение сохранено лишь последними логическими последователями марксизма — китайцами. Но, «что было написано пером (особенно пером Маркса и Ленина) — не вырубить топором», как говорит пословица, тем более, что советское идеологическое учение о войне продолжает оставаться в рамках идей «прогрессивности» ряда видов войн, как, например, войны «освободительные и революционные».

Но самым характерным для коммунистической доктрины о войне приходится считать полное пренебрежение тем принципом, который поставлен в основу всей философии коммунизма, именно: пренебрежение диалектическим принципом. Неразрывность и единство противоположностей, составляющие сущность этого принципа и корень всей диалектики, т.е. в данном случае неразрывность и единство явлений войны и мира, образующих две стороны одной и той же сущности, остались неразработанными и марксизмом и ленинизмом. Профессор Б.П. Вышеславцев в своем анализе «Философская нищета марксизма», на аллегории Гераклита «лук и лира», так характеризует этот философский провал не только военной теории марксизма, но и его общей теории «борьбы противоположностей».

> «Чтобы бытие существовало, необходим, следовательно, другой принцип, кроме противоречия, кроме борьбы. «Война есть отец всех вещей» — говорит Гераклит, но этот отец пожирает своих детей, как Хронос. Марксисты, любящие ссылаться на Гераклита, не заметили, что у него существует другой принцип, как мать всех вещей, и это — **гармония, согласие, мир,** принцип, без которого ничто не родится и ничто не пребывает. Но этот принцип не пользуется у них никакой симпатией и потому замалчивается: он не нужен для классовой борьбы и развития ненависти, он ведет к миру и любви...
>
> Неудивительно, что марксисты не заметили принципа разрешения (противоречия, — Н.Г.) у Гераклита, но что Гегель его не заметил, что Лассаль, написавший двухтомную книгу о Гераклите, его не понял, — вот это удивительно. При всей своей симпатии к Гераклиту, при всей своей любви к античным символам и аллегориям (например, «сова Минервы»), Гегель не заметил грандиозного символа **лука и лиры,** в котором Гераклит показывает, как «из противоположностей рождается прекраснейшая гармония».
>
> Ибо она рождается только из противоположного, **не из тождественного,** не из унисона. Она есть нечто новое, раньше не бывшее, удивительным образом возникающее там, где раньше было противоборство, взаимоотрицание и вытеснение.
>
> «Мы не понимаем, как противоборствующее согласуется с самим собой: это многообразная гармония, подобно **луку и лире**» (Гераклит).

И дальше Б. Вышеславцев пишет:

> «Поразительное богатство мысли сконцентрировано в этом символе; оно не сразу разгадывается. Лук есть система противоборствующих сил, и чем сильнее напряжение отталкивающихся полюсов, тем лучше лук. Уменьшить или уничтожить сопротивление обоих концов лука значит уничтожить самый инструмент. Но тетива лука может превратиться в струну лиры. Лира построена на том же принципе, как и лук: она есть многострунный лук (как и всякий струнный инструмент), преображенный или «сублимированный» лук. Здесь мы можем наглядно созерцать и даже слышать, как из противоборства возникает прекраснейшая гармония.
>
> Принцип лука применяется во всяком строительстве, а прежде всего в архитектуре: она строит на противодействии сил, на контрафорсах, и «арка» означает лук (l'arc). На том же самом принципе гармонии противоборствующих сил построена вся техника, а в сущности весь космос: и солнечная система и атом.
>
> «Многозвучна и многообразна, согласно Гераклиту, гармония космоса, как гармония лиры и лука» (Плутарх). Лук и лира в своем принципе «тождественны» и все же противоположны, как жизнь и смерть, ибо лук несет смерть, а лира радость жизни».

Объяснение проф. Вышеславцевым причины: почему в теории об единстве противоположностей,

как в понятиях **война и мир**, диалектики-марксисты не заметили второй стороны проблемы — **мира**, оторвав его от общего комплекса и оставив для своей теории только одну сторону общей проблемы — войну, — совершенно точно. Принцип гармонии, согласия, мира, т.е. антитезис войны, не пользуется в марксистской теории не только симпатией, но считается вредным и опасным, как размагничивающий напряжение в борьбе. Советская политика «мирного сосуществования», т.е. политика «передышек» между периодами борьбы не является ни миром, ни его «ersatz'ем» (суррогатом), а лишь «холодной» войной, требующей, как указывают современные советские идеологи, еще большего обострения, параллельно сосуществованию, идеологической борьбы.

Оскопив диалектический принцип и отбросив на «греческие календы» вторую часть проблемы — мир, советские идеологи заостряли понятие о войне до крайних пределов. Ленинский лозунг «**Кто кого ?**» характеризует эту заостренность в смысле полного уничтожения противника. Результат борьбы двух противоположностей — коммунизма и капитализма — Ленин красочно определял словами, что либо по коммунизму, либо по капитализму «будут служить панихиду».

Совершенно очевидно, что в этих условиях — конца борьбы на кладбище — диалектика кончается. Мир и гармония, антитезис к войне, необходимый для разрешения противоречий, отсутствует. Поэтому результатом является лишь кладбищенский мир — смерть, символ неразрешенного противоречия. Это делает бессмысленной самую борьбу, т.е. ту систему противоборствующих сил, являющуюся динамической силой всякого нового развития, о которой говорит Гераклит.

Подобное ущемленное в философской полноте диалектики учение марксизма-ленинизма о войне автоматически породило такую же одностороннюю политику в отношении проблем войны и мира.

В этом заострении лишь одной стороны комплекса война и мир, именно заострение понятия о войне, как постоянного состояния до воцарения коммунизма, — и заключается основной вклад марксистской доктрины в теорию о войне. Этим в свою очередь предопределяется и влияние коммунистической доктрины как на характер войн современной эпохи, так и на беспрерывную напряженность в международных отношениях. Поэтому из гераклитовского «лука» не рождается «лиры». Борьба ведется коммунизмом не ради мира как новой гармонии, а лишь ради кладбищенского покоя коммунизма. Эти идеологические установки марксизма-ленинизма полностью предопределили политику советских руководителей в данном вопросе.

II

Политика каждого государства в отношении проблем войны и мира имеет ряд аспектов. Главные из них проблемы разоружения и контроля разоружения. В свою очередь проблема разоружения имеет два аспекта : с одной стороны, вопрос материального разоружения, с другой — морального разоружения. В свободном мире происходят разногласия, какое разоружение — моральное или материальное — может и должно одно другому предшествовать. Так, швейцарский профессор теологии Эмиль Бруннер называет иллюзиями надежды на то, что материальное разоружение делает войну невозможной и приносит смягчения международного напряжения :

> «Пока ненависть, жадность, высокомерие и, прежде всего, стремление к господству над миром налицо, было бы наше разоружение (швейцарское, — Н.Г.) актом сумасшествия ... Конференции по разоружению и соответствующие договоры всегда оказывались иллюзиями мира ...
>
> Особенно верно это для эпохи атомной науки и атомной техники. Даже если бы удалось упразднить к определенному времени все оружие в мире, то это означало бы не гарантию мира, но наоборот, величайшую опасность войны, так как народы располагают знанием и техникой, чтобы в короткий срок снова восстановить новое оружие».

Не менее определенна в этом отношении и точка зрения выдающегося американского ученого и дипломата Джорджа Ф. Кеннана.

Отмечая, что правительство США в период между 1900 и 1930 годом подписало не менее как 97 международных соглашений на тему арбитражей и примирений, он устанавливает, что только два из этих договора были применены на деле. Остальные 95 договоров, указывает он, в том числе и те, в заключении которых принимали участие министры иностранных дел главнейших стран, остались совершенно бесплодными, не дав никаких практических результатов.

> «Нет никаких указаний на то, что этот Сизифов труд имел хоть малейшее влияние на развитие страшных войн и катастроф, ознаменовавших собою первую половину нашего столетия».
>
> «... Фактически, уже много лет до того, как были эти обсуждения, некоторые компетентные люди указывают, что вооружения являются скорее лишь симптомом, чем причиной ; они прежде всего — отражение международных осложнений, и лишь вторично — сами усиливают их».

Наряду с тем, все официальные усилия, которые характеризуют бесконечные попытки добиться хотя бы некоторых успехов в вопросах ограничения гонки вооружения и в проблеме постепенного разоружения, усилия, длящиеся непрерывны уже около 50 лет, свидетельствуют, что именно вопросы материального разоружения ставились всегда на первый план. Трудно ответить на вопрос : являлось ли это вынужденным обстоятельством для западных государственных деятелей, как следствие понимания невозможностей найти путь к соглашению о моральном разоружении (сначала с Германией и Японией, потом с СССР), или было это просто непониманием ни национал-социалистической политики, ни советских позиций в данном вопросе. Между тем с советской стороны политика в вопросе разоружений, предопределенная коммунистической идеологией, всегда была исключительно четко и открыто обрисована. В 1921 году один из виднейших советских военных руководителей М.В. Фрунзе писал :

> «Наше пролетарское государство в строе других стран является государством совершенно иного типа ... В силу этого между ним и остальными государствами мира существует глубочайшее органическое противоречие, которое неизбежно должно толкать эти два типа государства на борьбу друг с другом. Для рабочего класса и его партии бесспорным является то, что о длительном мирном совместном существовании этих разных типов государств, двух разных типов общественных строев, не может быть и речи. Единственным возможным для них положением является состояние антагонизма и борьбы. При этом совершенно необязательно, чтобы эта борьба имела форму открытых вооруженных столкновений. Она может принимать и другие формы, но основная

сущность взаимоотношений от этого ни в малейшей степени не изменяется».

Так в более нюансированной редакции чем ленинское «Кто кого?» было определено перманентное состояние борьбы, фактически предопределяющее для СССР вред морального разоружения. Но еще более веские и практические указания по вопросам политики разоружения были даны самим Лениным. Как принципы этой политики им указано:

«Разоружение (и притом всеобщее и полное) может быть осуществлено только в результате победы социалистической революции во всем мире...»

«Идея разоружения — утопия в обществе, основанном на классовых противоположностях...»

«Лозунг разоружения был использован буржуазными пацифистами и подхвачен II Интернационалом для обмана трудящихся масс жаждущих мира...»

Это положение, отрицая возможность осуществления разоружения до наступления социалистической революции во всем мире, сводят всю политику по разоружению к задаче разоблачения «буржуазных пацифистов», преследуя не конструктивные, а разрушительные цели.

«Чтобы разоблачить буржуазных пацифистов, Советское государство на первой же международной конференции, в которой оно приняло участие (Генуэзская конференция в 1922 г.) внесло предложение о включении в порядок дня вопроса о всеобщем разоружении...»

«Предложения социалистического государства о разоружении не противоречили положению марксизма-ленинизма о том, что разоружение невозможно в условиях капитализма. Наоборот, они являлись пропагандой этого положения перед широкими трудящимися массами мира...»

«Лишь после того как пролетариат обезоружит буржуазию, он может, не изменяя всемирно-исторической задаче, выбросить на слом вообще оружие, и пролетариат несомненно сделает это, но тогда, никоим образом не раньше...» отмечал Ленин.

В итоге В. Ленин требовал «крепко держать в руках оружие коммунистической революции, всесмерно развивая его». «Социалисты, не переставая быть социалистами, не могут быть против войны».

По смыслу этих указаний и проводились все внешне-политические акции в СССР в виде предложений всеобщего или частичного разоружения без какого-либо контроля, чтобы одной радикальностью предложений, а следовательно и неизбежностью отклонения таких предложений, срывать «маску миролюбия» с буржуазных ответственных деятелей. Такие предложения имели место: в 1922 году на международной конференции в Генуе; в том же году на конференции лимитрофных государств, Польши и СССР; в 1924 году на конференции экспертов, созванных Лигой Наций в Риме; в 1925 году в предложении СССР в Лиге Наций; в 1927 году в проекте Литвинова в Лиге Наций; в 1929 году в проекте прогрессивного сокращения вооружений; в 1932-1935 гг. на международной конференции по разоружению и т.д. После второй мировой войны в ООН, сменившую Лигу Наций, идут почти непрерывные заседания Комитетов, Подкомитетов, пленарных заседаний и разных комиссий ООН по проблемам разоружения.

Радикальность советских предложений о разоружении интересно проследить на примере одной из последних деклараций советского правительства, именно декларации Н. Хрущева в ООН в 1959 г. Эта радикальность проекта заключалась в предложении полного уничтожения всех военных средств во всем мире. В течение 4-х лет должны быть: распущены все сухопутные силы, сдана на слом вся материальная часть военно-морских и воздушных сил, ликвидированы все генеральные штабы и военные министерства, упразднены все военные базы, закрыты все военно-учебные заведения, уничтожено все атомное и ракетное оружие и прекращено его дальнейшее производство (в проекте оговорено было лишь сохранение и развитие ракет для освоения космоса).

Однако, значительно меньшей радикальностью отличался проект международного контроля. На международный контроль Хрущев соглашался лишь **после того, как будет осуществлено полное всеобщее разоружение.** Только это положение проекта являлось определенным. Дальше же следовала весьма гибкая и туманная формулировка, что международный контроль должен иметь принципом «справедливое географическое распределение» органов контроля, формулировка допускающая по сути любое толкование, например: каждая страна может сама контролировать себя. лишь отчитываясь перед международным органом контроля; количество контрольных постов в каждой стране может быть одинаково, или при наличии смешанных комиссий в каждой стране сохраняется право «вето» за отдельными членами этих комиссий и т.д. Переговоры, идущие после этого в Женеве годами, явно указывают на твердое нежелание СССР на мало-мальски эффективный контроль (советские представители торгуются о количестве контрольных проверок — две или три в год, или предлагают так называемый «национальный» контроль, т.е. чтобы каждый сам себя проверял).

Было бы односторонним считать, что противодействие с советской стороны всякому эффективному контролю объясняется только одним стремлением обеспечить свою безопасность в «капиталистическом окружении» и создать выгодные предпосылки для сохранения военного преимущества над Западом.

Еще более веским мотивом отказа от контроля являются причины внутренней безопасности советского режима Итальянский дипломат доктор Пиетро Кварони верно отметил эту причину в своем докладе «Восток и Запад и конференция на высшем уровне», прочитанном им в свободном университете Берлина в 1958 г.

«Я думаю, что на Западе не понимают достаточно хорошо, что внутренняя прочность советского режима покоится на представлении советских масс, что в мире не имеется силы, которая могла бы противостоять советскому правительству. Если бы какая-либо группа людей, с какими-либо форменными шапками на головах, получила право повсюду появляться в Советском Союзе, заставлять раскрывать запертые двери, то простые люди в России могли бы подумать, что на свете имеется что-то, что сильнее их правительства. Это могло бы оказаться началом конца его власти».

Д-р Кварони делал тогда из этого вывод: «...поэтому мы стоим перед альтернативой — или разоружение без контроля (вернее, с очень ограниченным контролем, который советская сторона примет), или никакого разоружения».

Так радикальность проектов разоружения и недопущение эффективного контроля составляли сущность советской политики в данном вопросе, сущность, предопределенную идологической доктриной коммунизма о войне.

Но она не исчерпывается только этим. Вся

политика по вопросу материального разоружения параллельно дополнена, особенно после второй мировой войны, пропагандной акцией так называемой «борьбы за мир». По своей интенсивности и целевой направленности эта акция может быть сравнена только со временем «борьбы за мир» коммунистической партии в период первой мировой войны. Тогда, в 1917 году, при помощи лозунгов о немедленном прекращении войны и заключении мира коммунистической партии (большевиков) удалось полностью разложить старую русскую армию, парализовать все русские политические партии, стоявшие за продолжение войны, и захватить власть в стране. Ленин, единственный из всех тогдашних политиков в России, понял простую психологию широких масс населения, уставших от тяжелой войны 1914-1917 гг. Психология этих масс выражалась в настроении: «Долой войну!», «Подавай нам мир и землю!»

После второй мировой войны советская «борьба за мир» имеет ту же задачу — разложение противника. Многочисленные международные комитеты сторонников мира, противников атомного оружия и т.д., вызванные советской инициативой к жизни, но состоящие из представителей западного общественного и политического мира, проводят, параллельно с радикальными советскими декларациями о материальном розоружении задачу морального разложения свободного мира. Призывы их обращены не только к примитивным массам, но в первую очерель к интеллигенции западных стран. Совершенно несомненно, что эти акции, как свидетельствуют миллионные подписи на Стокгольмском воззвании, демонстрации студенческой молодежи и даже профессоров, и т.д. имеют определенный успех. В то же время на лозунг борьбы за мир искренне и с открытым сердцем откликаются широкие массы СССР, обескровленные во второй мировой войне и испытавшие больше, чем какие-либо другие страны, ее лишения. Это придает советской политике определенную внутреннюю силу, чем, в частности, и объясняется отклик интеллигенции свободного мира на эту пропаганду мира.

Так стремятся руководители СССР повторить политический маневр 1917 года, давший им в свое время власть в России. С помощью нынешней борьбы за мир лелеют они надежду дать коммунизму еще более широкую базу, а может быть даже и господство над миром.

Однако то, что агрессивный по своей идеологии коммунизм вынужден придать ныне этому маневру борьбы за мир значительно более важное значение, чем одна пропаганда и срывание маски; то, что советские руководители вынуждены умалчивать о войнах как о повивальных бабках прогресса; и то, наконец, что в демагогической пропагандной игре миром и разоружением обнаруживаются границы возможностей маневрирования для советской политики и выявляется необходимость включить в идеологию отодвинутую Марксом и Лениным антитезу война — мир, — все это является следствием новой атомной эпохи и военной революции современности.

III

Влияние современной революции в военном деле на проблемы войны и мира в советской идеологии и политике является исключительно важным и интересным феноменом. В течение почти 40 лет, с начала революции 1917 года до средины 50-х годов, идеология марксизма-ленинизма и предопределяемая ею политика СССР — как внутренняя, так и внешняя — находились в логической взаимосвязи по определенной иерархии ценностей. Идеология предопределяла внутреннюю политику; последняя — внешнюю; а в советской внешней политике, ее средство — военная стратегия — подчинялась политике. Основной проблемой для советских руководителей являлось всегда нахождение определенной меры, обеспечивающей доминирование идеологического начала над политикой, равно как и сохранение отмеченной выше общей иерархии ценностей.

Все временные тактические уступки компромиссы в политике, принимавшиеся под воздействием геополитических реальностей, должны были быть обратимы, т.е. могли быть ликвидированы в необходимый момент, когда они могли угрожать самим идеологическим принципам. По сути дела только вторая война, заставившая советских руководителей внести под влиянием разгрома своих армий в начале войны национальные лозунги, вместо интернациональных, в свою политику, отразилась частично на идеологии, оставив в ней имманентный след национал-коммунизма. Все остальные тактические компромиссы и зигзаги советской политики, в виде нэпа 20-х годов или тактики в вопросах сосуществования во внешней политике, не затрагивали существенно-идеологического начала. Реальности военной революции впервые затронули самую идеологию, и затронули ее в первую очередь в учении о войне.

Можно считать, что первой такой реальностью было освоение Советским Союзом энергии водородного взрыва. Именно тогда, в августе 1953 г., первая персона в СССР председатель Совета Министров Г. Маленков, сообщая о взрыве, сделал заявление, что гибель может грозить всей цивилизации, если разразится война с применением такого оружия. Это не было только устрашением по адресу капитализма, также располагавшим к тому времени первыми водородными бомбами. Фактически это был удар и по собственной коммунистической идеологии, именно по той части ее учения о войне, где говорится о войнах как «повивальных бабках» социального прогресса, Советские ортодоксальные теоретики, понимая, что означает для коммунистической идеологии корректура Маленкова, фактически исключавшая большие войны как средство политики, немедленно исправили опасный уклон: при водородной войне погибнет капитализм, а социализм, хотя и понесет в подобной войне тяжелые потери, восторжествует окончательно.

Но уже через два с половиной года, на XX съезде, в 1956 г., Н. Хрущев, проявивший до того особую ревность в подавлении идеологической ереси Маленкова, провозгласил в своем докладе о не неизбежности войн в современную эпоху. И эта декларация в докладе первого секретаря партии была сделана несмотря на то, что классовая структура всех обществ — как капиталистических, так и социалистических, — т.е. по марксистско-ленинской доктрине основная причина всех войн, остается незыблемой. «Не неизбежность войн» обоснована была тем, что якобы сила социалистического лагеря уже настолько велика, что дает возможность предотвращать попытки империалистических агрессий.

Однако подобное обоснование положения не идеологическое, а лишь прагматического порядка. Оно говорит, что сила «социалистического» ракетно-ядерного устрашения, т.е. военная техника, изменила идеологические положения о войне. Всем этим фактически упразднялась основная притягательная сила коммунистической доктрины — ее детерминистичность, и одновременно комирометировалась доктринальная непреклонность и смелость в мысли и в действиях. Именно эти качества коммунистической доктрины были притягательны для полуинтеллигенции и широких масс неразвитых стран. Действительно, где детерминистичность, когда говорится и какой-то

«не неизбежности», и где смелость мысли и действий, если стремятся добиваться основной цели — установления коммунизма — не «последним решительным боем», как поется в Интернационале, а на путях мышиной возни: подкупа, подкопа, купеческой торговли, парламентарного пути и в формах внешней дипломатической салонности. При этом подобное политическое лавирование принималось с одновременным сохранением тезиса, что в результате атомной войны гибель грозит только капитализму, а не всей человеческой цивилизации.

Последствия не замедлили сказаться. Уже в 1958 году китайские марксистские «товарищи» осудили этот идеологический уклон и политическую нелогичность, став на идеологические позиции примитивного, но чистого марксизма: в войне погибнет капитализм, а на его развалинах расцветет социалистическая культура. Поэтому Китаю бояться войны нечего.

На фоне этой темы о предопределенности или «не неизбежности» войн и произошел раскол коммунистического лагеря, когда столкнулись две основные идеологические «секты» общего коммунистического «вероисповедания» — КПСС и КПК. Это идеологическое столкновение повлекло за собой автоматически воспламенение всего горючего материала государственного, расового, геополитического и экономического порядка, который накопился по обе стороны советско-китайской границы.

Нужно сказать, что не с легким сердцем стали советские ревизионисты на новые идеологические пути. Ими до того были испробованы все средства, чтобы избежать отхода от основной доктрины. Советская политика с самого начала военной революции, т.е. с появления атомной бомбы, вела через свою пропаганду кампанию осуждения и запрета применения атомного оружия, а через свою дипломатию выдвигала радикальнейшие предложения о полном уничтожении всех атомных военных запасов. Так профессиональные политические революционеры пытались повернуть вспять колесо историки и вернуться назад в доатомную эпоху, когда войны были еще нормальным средством политики. Сознавая, однако, что одним моральным воздействием и предложениями слабого (СССР) трудно заставить сильного (США) отказаться от его главной мощи — ядерного оружия, советские руководители, начиная со Сталина, приложили все усилия для создания собственных атомных «позиций силы».

Успехи в ракетно-ядерном развитии не только дали им эти позиции, но позволили с начала 60-х годов выставить даже претензию на лидерство в военно-технической революции. Используя свое опережение в ракетном оружии и применяя его как средство холодной войны, Н. Хрущев начал агрессивное политическое давление на свободный мир, доводя его временами до грани «горячей» войны.

Влияние военной революции, принудившей советских руководителей внести существенные коррективы в свое идеологическое учение о войне, коррективы, предопределившие идологическую нелогичность доктрины, заставили Н. Хрущева и его единомышленников выступить в январе 1961 с новыми уточнениями. Их сущность была такова: коммунисты всех стран должны быть противниками **мировой** войны, как неизбежно обреченной превратиться в ракетно-ядерное столкновение. Они также должны быть против таких локальных войн, которые могут перейти в мировую (например, войны с применением тактического атомного оружия или войны на особо «невралгических пунктах» международного напряжения); но коммунисты всего мира должны считать своей «священной обязанностью» быть в первых рядах бойцов в освободительных и революционных войнах. А «Правда» вскоре после этого отмечала:

> «Мы считали и считаем, что народы, которые еще не освободились от оков колониализма, могут добиться своего освобождения только в борьбе, в том числе и опираясь на оружие. А те народы, которые уже освободились, могут отстоять свою независимость тоже только в борьбе, только вооружившись, чтобы дать отпор вооруженным до зубов колонизаторам, империалистам. Больше того, мы не только говорим об этом, но и **оказываем значительную экономическую помощь, в том числе помощь оружием**, тем государствам, которые обращаются к нам с просьбами о поддержке в борьбе против империалистов... в борьбе за укрепление их независимости« (подчеркнуто нами. — Н.Г.

Оценивая сущность этих уточнений, можно отметить их двойственность и противоречивость. С одной стороны, они не вносили реабилитации войн как «ускорителей» социального прогресса. Они, наоборот, исключали даже локальные войны — те, которые могли бы грозить перейти в атомные — из арсенала средств политики. С другой стороны, обязанность участия в «первых рядах» бойцов в революционно-освободительных войнах должно было сохранить марксистское лицо идеологии, искаженное военной революцией. С этим противоречивым идеологическим багажом и были разыграны Берлинская (1961 г.) и Кубинская (1962 г.) операции холодной войны, представлявшие зенит попыток вести агрессивную политику на фоне ракетно-ядерного детеррента. Эти операции показали, однако, определенные границы для возможностей атомного шантажа, когда он встречает непреклонную волю к сопротивлению, даже несмотря на риск атомной войны.

Но эти операции продемонстрировали и особую общность интересов США и СССР как основных обладателей . ракетно-ядерного оружия Эта общность выражается в общей ответственности за судьбы мира, в общих интересах не допустить распространения атомного оружия и в общем интересе обеспечить сложившееся соотношение сил (равновесие) боле дешевой ценой, чем раньше. Следствием этих операций, представлявших два генеральных сражения холодной войны, окончившихся с военно-политической точки зрения стратегическим ремизом (вничью), как и сознания общности особых интересов двух лидеров антагонистических лагерей, как основных владетелей ракетно-ядерного оружия, явились важные перемены в советской политике разоружения. Последняя, обрисованная выше, предопределявшаяся до того, т.е. до 1962 г., еще инерцией старой доктрины о неизбежности войн, вынуждена была, наконец, принять во внимание сдвиги в идеологии под влиянием военной революции. Заключение в июле 1963 года договора США - СССР об ограничении ряда видов атомных испытаний, непрекращающиеся переговоры об ограничении вооружений и о непередаче атомного оружия другим странам (пролиферацион) и т.д. — свидетельствует об отказе от прямого саботажа по методу Ленина в вопросе о разоружении.

Однако, оценивая шансы на успех в этих переговорах, можно считать, что они не могут привести к каким-либо серьезным результатам, т.е. к прочному соглашению на обоюдном взаимном компромиссе. Вывод доктора Пиетро Кварони (см. начало этой статьи), что «или разоружение без контроля (вернее, с очень ограниченным контролем, который примет советская сторона) или никакого разоружения», верен и на доступное пред-

НА «ГАНГУТЕ» ПОЛВЕКА ТОМУ НАЗАД

ПРОСМАТРИВАЯ свой старый архив, в обнаружил в нем воспоминания моего однокашника по Морскому Инженерному Училищу в Кронштадте и соплавателя на дредноуте «Гангут» Балтийского Действующего Флота, инженера-механика флота Бернацкого.

Вот о чем говорит эта нигде не опубликованная рукопись моего старого друга.

— «Эта краткая заметка неразрывно связана с линкором «Гангут» (под командой Флигель-адъютанта Капитана I ранга М. А. Кедрова), на котором после выпуска вот уже целый год я нахожусь в качестве дежурного инженер-механика и заведующего правым отсеком боковых турбинных двигателей корабля...

Весна... Первая бригада Дивизии линейных кораблей-наши четыре дредноута возвращаются после обыденного похода, домой в Гельсингфорс. Эскадра на траверзе маяка «Грохари» и вдали уже знакомый силуэт города.

Я на вахте в машинном отделении.

Тем, кто не плавал на дредноутах или не посещал их, трудно иметь представление о машинном отделении такого корабля. В нем нет ничего общего с подобным же у обыкновенных поршневых машин.

Представьте себе большую двухъэтажную залу, лишь по стенам которой протянуты трубы в светлой изоляции и размещены большие маховики клапанов. Сами турбины находятся под металлической палубой залы и только верхняя часть кожухов выступает наружу громадными крышками каких то причудливых ящиков. Ряд приборов наблюдения выведен наружу на специальных высоких установках. Середина залы занята небольшой, рассчитанной лишь на одного человека, телефонной будкой, к передней части которой прикреплена конторка с машинным журналом и часами. Будка легкой конструкции и с верхней палубой (потолком) связана лишь тонким кронштейном, вдоль которого тянутся помимо телефонного кабеля и кабели электро-проводки от командных пунктов к большим сигнальным дискам. Черные стрелки этих циферблатов дают директивы — числа оборотов и направления 4-х гребных валов линкора.

В машинном отделении все блестит или покрыто светлой кремовой краской, Всюду образцовая чистота — ни масла, ни ветоши нет и следа. К машинной вахте нам нет надобности переодеваться. Летом стоим в белых кителях.

Моя вахта идет нормально. Редкое изменение хода турбин ,передаваемое с мостика заношу в машинный журнал: число оборотов и время... В этой ярко освещенной зале звуков немного. Тихая и легкая вибрация валов, да слабое потрескивание щаров электрических дуговых ламп. Все дышет тишиной и спокойствием, лишь изредка дежурные механики — унтер-офицеры перебрасываются короткими замечаниями.

И вдруг «землетрясение»... Все задрожало и наполнилось гулом каких то режущих звуков. Будка закачалась и задребезжала. Зазвучали сигнальные звонки. Стрелки циферблата дают «стой» ходу всем турбинам. «Подземный» гул продолжается..

Секунда.. и я бросаюсь к конторке и лихорадочно начинаю записывать показания циферблата числа оборотов. А на них происходит «свистопляска»: «600 - назад», «600 - вперед», «Правой - 600 назад», «Левой - стоп», «Обе 600 вперед», «Стоп», «Назад».

«600» — это опасная цифра — максимальное число оборотов, какое могут дать наши турбины.

Я все же успеваю крикнуть: «Унтер-офицеры, — на клапана!» «Впуск пара никак не сразу!»

видению будущее. И этот вывод становится еще более обоснованным, если учесть, что ни США, ни СССР не являются больше безапеляционными лидерами в своих сферах влияния и в своих распадающихся лагерях, и что перед атомно вооружающимся Китаем, который продолжает считать и атомные войны средством политики, советские руководители имеют весьма ограниченную свободу решений в вопросе разоружения как атомного, так и конвенционального.

—О—

Общий очерк проблем войны и мира в советской идеологии и политике за истекшие полвека приходится закончить вопросом, исключительно важным в настоящее время. Превратился ли Советский Союз в миролюбивую державу, как выдают ему уже этот аттестат выдающиеся европейские политики — де Голль и за ним Аденауэр, и как уже готовы это признать ответственные американские политики?

Ответ на этот вопрос так же двойственен, как двойственны ныне идеология и политика Советского Союза.

Влияние военной революции не изменило еще в советской идеологии соотношения проблем войны и мира. Антитезис войны — мир, оторванный в советской идеологии от общего комплекса — война,- мир, продолжает оставаться исключенным из диалектического и творческого «единства противоположностей». Поэтому советская политика (безразлично, какие имена будут носить ее оформители) вынуждена и впредь оставаться ориентированной на войну, как на средство политики. Пока, поневоле, она будет ориентирована на малые и революционно-освободительные войны. Однако она будет сохранять в силе и вариант: при ином соотношении сил иметь возможность прибегнуть и к атомной войне, если последняя оправдывается разумным риском, т.е. неизбежной гибелью противника при собственных ограниченных потерях (это может произойти при техническом «прорыве», например, в случае создания одной из сторон эффективной противоракетной обороны при отсутствии такой у противника).

Однако, наряду е тем, можно наблюдать очень важное явление: определенную реабилитацию значения мира в СССР. Эта реабилитация мира имеет два аспекта. Прежде всего она есть социальный заказ советских идеологов и политиков, заказ, долженствующий направить, обосновать и убедить Запад в искренности советского миролюбия. Мир и борьба с войной объявлены «главной проблемой XX столетия». Вторым аспектом является то, что никогда еще в советскую пропаганду за истекшие 50 лет не было направлено на «борьбу за мир» такой многочисленной когорты серьезных научных и лучших журналистических кадров. Совершенно очевидно, что, наряду с казенной халтурой пропаганды мира, из этой когорты ученых выйдут и объективные исследователи, которые восстановят нарушенное «единство противоположностей» в истинной диалектике этой проблемы. Только после этого западные политики смогут рассчитывать на успех переговоров в проблемах разоружения и мира. Но с этой восстановленной диалектикой проблемы **мир и война** коммунизм уже перестанет быть коммунизмом.

(Институт Изучения СССР). **Н.Я. Галай.**

Наши машинисты — техники — народ смышленый и в дальнейшем я вполне полагаюсь на них.

Все мое внимание инстинктивно направляется на единственную цель — успеть не пропустить ни одного сигнала с командного мостика. К счастью, я обладаю почти « стенографической » скоростью записи и мне удается отметить в журнале все, что диктуется управлением. Секунды и вместе с ними скачущие числа требуемых от турбин оборотов, бегут.

Звонок, в телефонной будке. Передо мною испуганная фигура телефониста. — Ваше благородие ! Командир вас к телефону ! « Влетаю в будку и завязывается короткий диалог :

— Дежурный инженер-механик мичман Бернацкий !

— Кедров. ! Почему вы не исполняете моих приказаний ? !

— Я делаю, что могу !

— Я требую, чтобы вы исполнили все мои приказания ! !

— Я повторяю, что делаю, что могу. Я отвечаю за турбины . . .

— Я требую, чтобы вы точно исполняли мои приказания ! !

— Прошу немедленно сменить меня с вахты !

Через минуту, по трапу, вбегает ко мне взволнованный Старший инженер, капитан 2 ранга А. К. Тон.

— Борис Владимирович, что вы тут делаете ?! Почему не исполняте приказаний Командира корабля ?

Не менее взволнованный, я подвожу его к конторке, показываю на записи и говорю, что если бы я начал исполнять точно все приказания Командира ,то в турбинах давно уже был бы « салат ».

Не говоря ни слова, Александр Карлович быстро исчезает для доклада Кедрову.

Здесь, пожалуй, уместно дать некоторое схематическое представление о том, что послужило причиной моего поведения на вахте.

В ряде диаметральных плоскостей вращающейся части турбин — « барабана » размещены т. наз. « венчики » (кольца), состоящие из продольных, тонкой латуни, слегка изогнутых лопаток. На них то и производится давление вводимого и быстро расширяющегося пара ,что и приводит в движение барабан турбины.

Направление концентрической струи пара идет при помощи таких же, слегко продольно изогнутых- лопаток, но уже размещенных в венчиках на внутренней неподвижной части турбины. Между лопатками обоих венчиков должно быть какое то минимальное расстояние. Если оно будет больше определенной величины, пар будет через него « течь » и эффект турбины значительно понизится. Если же это расстояние приблизить у « О », то при возможных дефермациях и перегревах турбины — расширение металла может привести к поломке нежных лопаток венчика.

При диаметре турбин около 2 метров, такие промежутки — « зазор » допускаются не более 2 миллиметров. — Это при полном прогреве турбины, перед походом, — процедура, требующая у нас 4-х часовую готовность. Печальный опыт показал, что и от вполне прогретой турбины — на ходу можно ожидать неприятных сюрпризов, если от нея будут требовать внезапных переходов от малой скорости к большой. Быстрое увеличение давления на лопатки — динамического характера вызывает экстренный эффект сверхнорнального расширения металла лопаток, и авария неизбежна : лопатки венчиков сталкиваются и вырываются из своих гнезд. Внутри турбины получается « салат » из них, а сама турбина выведена из действия. Вывод же турбины из действия — это вывод корабля из строя на довольно продолжительное время.

Если бы это случилось на моей вахте, я бы не избежал военно-морского суда.

Итак, « Гангут » наскочил на банку и получил пятиметровую пробоину. По началу он застрял на камне, но эатем снялся. Пробоина оказалась не широкая и трудами нашего трюмного инженер-механика лейт. Ясинского и корабельного инженера поручика Блажеевского. была зацементрирована на плаву.

Продолжение следует через две недели. В один прекрасный вечер кап. 2 р. Тон объявил мне, что я должен дать свои показания по поводу аварии. Через час я уже был на катере. В Морском Собрании, в одной из канцелярий ,я ожидаю моей очереди вызова . . . Я помню, как я вошел в зал, где за длинным столом, покрытым зеленым сукном сидел внушительный ареопаг генералитета из 6-7 лиц.

Косые лучи заходящего солнца, падая в окна зала, осветили сидящих в полумраке, но мне бросились в глаза черные орлы двух адмиралов и лиловый бархат судейского генерала. Главный Инженер-механик флота ген. Винтер находился тоже среди моих « судей ».

— Расскажите, мичман ,о вашей вахте !

Мой рассказ краток : в руках у меня был документ, который говорил сам за себя — журнал с записью чуть ли не на треть страницы.

Я не обладаю в обыденной жизни красноречием, но бывают моменты, когда и мысли и слова приходят сами. И я в этой обстановке « судилища » прочитываю « лекцию » о законе инерции масс и о том, что, если бы, вопреки рассудку, я начал следовать приказаниям Командира корабля, — не изменил бы создавшегося положения ни на иоту.

Меня внимательно выслушивают. Следует короткое совещание и решение :

— Благодарим вас, мичман, вы свободны.

Вот и все по поводу этого случая. Все что касается моей маленькой персоны. Но нашему Командиру, каперангу Кедрову не удалось избегнуть « фитиля » в приказе Командующего Балтийским Флотом адмирала Эссена » . . .

. . .

В конце марта 1918 года « Гангут » в составе сотни вымпелов Балтийского Флота участвует в « Ледовом походе », т. с. в легендарном переходе кораблей через льды Финского залива из Гельсингфорса в Кронштадт.

В сентябре 1918 г. в период организации добровольческих отрядов не юге России и наиболее жестокого гонения на офицеров в красной Балтике, я покинул мой родной корабль и нелегально перебрался на юг.

По пути через Киев я случайно встретил моего друга лейтенанта Бернацкого, тоже оставившего « Гангут ». Дальше судьба вскользь столкнула нас « гангутцев » в белом Крыму. Там Борис Владимирович был уже начальником радио-телеграфных мастерских Севастопольского порта, которые снабжали радио-установками то, что осталось от Черноморского флота, взорванного «союзниками» при их отходе из Крыма ,а я — инженер-механиком кан. лодки « Терец ».

В первых числах ноября 1920 г. мы эвакуировались из Крыма в Константинополь под флагом командующего флотом вице-адмирала Кедрова.

Судьба каждому из нас указала свой путь : вице-адмирал Кедров скончался в 1945 г. в Париже, инж.-мех. лейт. Бернацкий ныне здравствует в Гельсингфорсе ,а на мою долю выпал Нью-Иорк. **Инж.-мех. лейтенант Н. Кадесников.**

СЕЛО „НЕДОЛЯ„

Поэма, посвященная тяжкой судьбе русского крестьянства.

За сосняком
Среди пустого поля,
Где все пути
Песками занесло

Из века в век
Стоит село « Недоля »
Полузабытое
Российское село.

В нём двадцать хат,
Всегда стоящих криво —
Печальный ряд,
Согнувшийся от бед —

Дырявый мост,
За ним — сухая ива,
Грозой разбитая
Во тьме минувших лет . . .

И что ни ночь,
От суковатой ивы
Несётся вдаль
Печальный вражий крик :

Кричит упырь,
Зловещий и паршивый,
Тараща взор
На желтый лунный лик . . .

И что ни ночь,
Несутся небом тучи
На крыши хат,
Кладя за тенью тень —

И на ногах,
Претонких и паучьих,
Крадутся сны
В заулки деревень . . .

Крадутся сны
Туда, где доля вдовья
Не гинет прочь
И тянет ту же нить.

Где реки слёз
Мочили изголовье
Из года в год
Из ночи в ту же ночь . . .

И вновь встают
Из мрака и печали
Неисчислимые : —
То тот — кто был убит,

То тот — кто был сожжен,
То тот — кого забрали,
По ком не правили
Кадильных панихид . . .

Но всё стоят, стоят
Обмазанные кровью,
Стеклянноглазые
Живые прежних лет,

А ножки пауков
Шуршат по изголовью —
И до утра кричит
Упырь на лунный свет . . .

И так — всегда —
Среди пустого поля,
Где все пути
Снегами занесло,

Из века в век
Стоит моя « Недоля »,
Творцом забытое
Российское село . . .

Евгений Вадимов.

MAISON DE RETRAITE DE SAINT-RAPHAËL Bibliothèque

Н. ГУМИЛЕВ. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ.
Том третий - Комментарий Г. П. Струве. Вступит. статья проф. В. М. Сечкарева. Изд. книжного магазина В. Камкина. Вашингтон. 1966 г.

« Часовой » уже рецензировал первые два тома стихотворений этого даровитого и талантливого поэта, так безвременно и трагически погибшего от чекистской пули. В третьем томе помещены его драматические произведения (Дон Жуан в Египте - Актеон - Игра - Гондла - Дитя Аллаха - Отравленная туника) и стихи разных лет.

По этому сборнику совершенно ясно, что Гумилев только начинал свое творчество драматурга. Стихи его пьес, несомненно, талантливы, но сами пьесы для постановки их на сцене далеко не совершенны. Кроме того, поэт вольно обращается с некоторыми своими героями, не считается с историей (напр., образ его императрицы Феодоры которую он наделил качествами, не соответствующими историческим о ней изысканиям). Тем не менее, как и всегда, блестки гумилевского таланта рассыпаны по всей книжке и знатоки поэзии не раскаются, прочитав третий том сочинений поэта, оставившего потомству дивные стихи, красоты которых и память о нем самом не могли убить палачи.

Мораль нашего грустного века

Представим себе на одну минуту, что прибывший в Москву Президент Франции или другой глава государства или правительства в своих официальных речах позволил бы себе, скажем, резкую критику существующих в коммунистическом мире порядков, например, осудил бы берлинскую « стену позора », минные поля на границах со Свободным миром или вспомнил бы, как советские танки давили венгерских повстанцев . . . Какие бы вопли поднялись в правительственных кругах СССР . . . И ручаемся, что пребывание такого высокого гостя немедленно бы кончилось.

А вот, А. Н. Косыгин, глава советского правительства, прибыв во Францию счел уместным в своих официальных речах выругать и Соединенные Штаты, пока еще союзную Франции державу, и Федеральную Германию, союз с которой был заключен нынешним главой Французского Государства.

И все осталось, как бы « в порядке вещей ».

А. Н. Косыгин — надо признаться — не снимает своего сапога, как его предшественник, и не бьет им по пюпитру, но его выступление, право, мало чем отличается от этого.

Известный успех на последних выборах правой немецкой партии национал-демократов взволновал не только советскую верхушку. Огромная часть западной печати пошла в атаку на предполагаемых « нацистов », которые сами отрицают какую либо связь с нацистами.

О политике и тенденциях этой новой партии еще рано судить, но нам думается, что для Европы было бы гораздо более худшим скольжение немцев налево. Это означало бы возможную опасность коммунизации всей Германии и катастрофу для еще Свободного мира.

Некоторых германских руководителей обвиняют в том, что они работали в условиях гитлеровского режима. Это обвинение уже стало нелепым после 25 летней давности. У иных не было иного выхода, другие могли верить и ошиблись. Но спрашивается, почему никто не требует привлечения к ответственности советских деятелей, работавших при сталинском режиме и в той или иной степени ответственных за сталинские преступления, ныне осужденные самими же нынешними советскими правителями ?

А. Н. Косыгин не имел даже достаточно такта, чтобы удержаться от нападок на американский план Маршалла, который в свое время буквально спас Францию и всю Западную Европу от экономической разрухи. И осуждая западных немцев, он « забыл », что Федеральная Германия входит в Общий Рынок и в Организацию Атлантического договора, которые имеют все нужные права для регулярного контроля германской промышленности и вооруженных сил Германии. Пока это положение существует, никакой опасности возрождения « нацизма » нет.

***

Город Париж нашел возможным переименовать улицу, соединяющую Елисейские Поля и Дорогу Королевы и называвшуюся « авеню Александра III », в улицу Винстона Черчилля. Жизненной надобности в этом не было никакой — в Париже имеется масса улиц, носящих названия различных неодушевленных предметов, мало того, сейчас идет большая стройка новых улиц и бульваров.

Решение города Парижа никак нельзя назвать « элегантным » и противоречит всем нашим старым понятиям о французской традиционной вежливости.

Это решение города Парижа резко осуждается многими иностранными журналистами, которые находят его « détestable » (отвратительным). Газета « Суар » (Брюссель) справедливо вспоминает, что « авеню Александр III » была так названа в декабре 1891 года в медовый месяц франко — русского союза.

Остается еще Мост Александра III, заложенный Императором Николаем II в первый его визит во Францию. Бельгийская газета с большим сарказмом спрашивает, долго ли этот знаменитый мост с эмблемами Франции и Российской Империи будет носить имя Государя, заключившего дружественный союз с Францией, страна которого принесла столько жертв в Великую войну на общее дело . . .

***

Тот же бельгийский « Суар » рассказывает любопытный случай из жизни Александра III. Известно, что Императрица Мария Феодоровна была большим другом Франции и поклонницей французской культуры и искусства.

По свидетельству знаменитого французского поэта Жана Жироду, в С. Петербург приехала на гастроли французская артистка Мария Лего. Императрица видела ее в Михайловском театре, была в восторге от ея пения и пригласила ее во дворец на ужин.

Встречая гостью, Александр III взял из стоявшей вазы букет чудных роз и преподнес его артистке со словами : « Эти прекрасные розы как будто сделаны для вас ». Принимая букет, Мария Лего уколола себе палец шипом, показалась капля крови. Императрица, коря своего Супруга за то, что он подал необернутый букет, стала искать, во что бы его можно было обернуть. Не найдя ничего другого, она взяла со стола массивный серебрянный поднос и, смеясь, . . . протянула его Царю.

Александр III без труда согнул поднос в трубку и вложил в нее букет.

Это — не анекдот. Царь обладал изумительной физической силой.

25-ТИ ЛЕТИЕ « РУССКОЙ ЖИЗНИ »

Ежедневная русская газета в Сан-Франциско « Русская Жизнь » отпраздновала четверть века своего существования. « Часовой » шлет своему собрату добрые пожелания дальнейшего успеха.

А. Н. ЧЕБЫШЕВ

Исполнилось 75 лет Алексею Николаевичу **Чебышеву** члену Правления Р.Н.О. в Бельгии. По окончании Императорского Александровского Лицея, А.Н. был определен на службу в Правительствующий Сенат. Во время Великой войны вступил добровольцем - вольноопределяющимся Л. Гв. в Конно - Гренадерский полк. Участник Белого движения. В эмиграции много работал и работает на церковной и общественной ниве и был одним из деятельных членов Строительного Комитета Храма-Памятника. Редакция « Часового » сердечко поздравляет дорогого Алексея Николаевича и желает ему многих лет здравия и полного благополучия.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

ХРОНИКА

СЪЕЗД ПРЕДСТВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ В США

ГОДОВОЙ съезд состоялся в субботу 12 ноября, в Доме Свободной России. Председательствовал князь С.С. Белосельский. За председательским столом находились: А. И. Рогожин, С. Н. Ряснянский, Б. В. Сергиевский и А. В. Руммель.

В кратком вступительном слове председатель сообщил, что летом он получил приглашение от устроителей международного антикоммунистического симпозиума в Южной Африке (в Иоганнесбурге) выступить в качестве докладчика на тему «Коммунистический империализм и мирное сосуществование». Личное выступление кн. Белосельского состоялось на втором собрании в Кэптауне в начале октября. В результате установлен контакт по совместной антикоммунистической работе.

Основной политический доклад сделал генеральный секретарь Представительства А. Руммель.

«Наше Представительство, — заявил докладчик, — учреждено для объединения российской антикоммунистической эмиграции с целью усиления ее антикоммунистической активности и для координации ее влияния на иностранное общественное мнение... Естественно, что пропаганда должна была вестись в первую очередь среди широких кругов нашей неорганизованной эмиграции для борьбы с советским патриотизмом, с уходом нашей эмиграции в обывательский быт, с денационализацией нашей молодежи...

На очереди задача — создать постоянную политическую комиссию, которая бы руководила текущей антикоммунистической работой и обрабатывала получаемые политические материалы. Настоятельно нужна трудная и ответственная работа — привлечение к национально — политической деятельности младшей смены. Больной вопрос нашего зарубежья — разделение русской православной церкви на две юрисдикции. Не касаясь канонической стороны вопроса, Представительство в лице своего председателя стремится сгладить проявления открытой розни. Первая встреча обоих митрополитов произошла на квартире князя С.С. Белосельского и, несомненно, содействовала взаимному пониманию.

В дальнейшей части доклада А. Руммель остановился на антисоветской работе Представительства в американских и иностранных общественных и политических кругах — на протестах, меморандумах, личных выступлениях, статьях.

Представительство стремится всячески расширить и развить свои связи с американскими государственными и политическими деятелями, стоящими на платформе антикоммунизма. Необходимо энергично бороться против смешения понятий «русский» и «коммунист», «Россия» и «СССР».

После этого доклада выступил С. Таптыков по финансовому вопросу. Краткие выступления делегатов по поводу докладов лишь подтверждали основные положения деятельности Представительства, формулированные А.А. Руммелем. С.Н. Ряснянский указал на необходимость противодействия усиленному натиску на эмиграцию со стороны советских пропагандных органов.

По предложению донского атамана проф. Федорова Съезд одобрил текст приветственной телеграммы президенту с пожеланием энергичного ведения военных операций во Вьетнаме.

Съезда закончился избранием нового состава административных органов. Единогласно был переизбран старый состав правления и совета директоров. Председателем остается князь С. С. Белосельский. Его заместители: А. И. Рогожин, С. Н. Ряснянский, Б. В. Сергиевский, Л. Николаевский Генеральным секретарем, остается А. В. Руммель, казначеем С. Таптыков.

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

18-го ноября состоялось очередное заседание Правления и Совета Директоров Представительства Российских Эмигрантов в Америке совместно с Правлением Российского Зарубежного Представительства.

В числе прочих вопросов, на заседании обсуждалось возобновление деятельности Политической Комиссии Представительства и кооптации в ее состав представителей русской молодежи. На участие в работе этой комиссии уже получено согласие группы русских молодых людей, желающих присоединиться к активной антикоммунистической деятельности.

Кроме того, на заседании рассматривался вопрос о борьбе с коммунистической пропагандой, направленной на разложение эмиграции к было постановлено направить на эту борьбу деятельность Политической Комиссии Представительства.

Генеральный Секретарь **А. В. Руммель** — Председатель **Князь С.С. Белосельский**

ГЕНЕРАЛ И. А. ПОЛЯКОВ

В ноябре месяце исполнилось 80-тилетие генерального штаба генерал-майора Ивана Алексеевича **Полякова.**

Донской казак, занимавший ответственные должности в Великую войну, Иван Алексеевич включился в борьбу против большевиков в первое же время зарождения на Дону народно-освободительного движения и был ближайшим сотрудником генерала П. Н. Краснова и командующего Донской армией ген. Денисова. начальником штаба которого он был. В 1919 г. он выехал на Дальний Восток в армию адмирала Колчака, но по пути уже выяснилась катастрофа сибирского белого движения.

В самое трудное время эмиграции после 2-й мировой войны Иван Алексеевич, находившийся в одном из лагерей в Австрии, вступил, после кончины ген. Татаркина, в исполнение обязанностей Донского Атамана и положил много сил для помощи и устроения донских казаков. Избранный зарубежным Донским Атаманом, он с честью нес эту тяжелую миссию до 1965 года.

Помимо этих многотрудных обязанностей, Иван Алексеевич много занимался по истории белого движения и 2-ой мировой войны. Им были выпущены книги: «Вооруженная борьба Донского казачества против большевиков» и «Краснов-Власов». Книги эти были в свое время отмечены в «Часовом».

Редакция «Часового», имеющая честь считать генерала Полякова среди своих друзей, сердечно поздравляет глубокоуважаемого Ивана Алексеевича с его юбилеем и шлет ему искренние пожелания здравия и благополучного долголетия.

Вместо генерала Полякова, Донским Атаманом избран профессор Николай Васильевич Федоров. Редакция «Часового» искренне желает ему полного успеха в его ответственной работе.

МИТРОПОЛИТ ИРИНЕЙ

Исполнилось 50-летие священнического служения Митрополита Американской Православной Церкви Иринея. Русские люди в Бельгии (во время его настоятельства церкви в г. Шарлеруа), а потом в Японии, где он возглавлял японскую православную епархию, сохранили о Владыке самые лучшие воспоминания.

Незабытые Могилы

† 21-3 в Париже Л. Гв. Гусарского Е. В. полка корнет **Чаплиц** Борис Васильевич. Окончил Александровский Лицей в 1917 г. Участник Великой и гражд. войн.

† 10-2 в Париже Л. Гв. Гусарского Е. В. полка корнет Гр. **Воронцов-Дашков** Иван Иванович Воспитанник Александровского Лицея. Участник Великой и гражд. войн.

† 21-3 в Калифорнии Кн. **Голицын** Петр Александрович. Воспитанник Александр. Лицея. Участник Великой и гражд. войн, Георгиевский крест 4 ст. Вольноопр. Танкового дивизиона.

† 1-12 в Марселе Гр. **Дмитриев-Мамонов** Матвей Васильевич Воспитанник Александр Лицея, участник Великой и гражд. войн. Вольноопр. Л. Гв. Конного полка.

† 18-11 в в Гельсингфорсе Елисаветградского гусарского полка полковник Максим Богданович **Небо.** Пок., по окончании Николаевского кадетского корп. и Николаевского кав. уч-ща в 1901 г., вышел в тогда еще драгунский Елисаветградский полк, отправился добровольцем на русско-японскую войну (в 7-й Сибирский каз. полк), после которой вернулся в свой же полк. В 1914 г. окончил Офицерскую нав. школу, всю Великую войну провел в рядах своего полка и за храбрость имел полный «бант» и два Высочайших благоволения. С начала гражд. войны — в рядах Белой армии в Архангельске. Всю эмиграцию провел в Финляндии, где принимал самое деятельное участие в русской общественной жизни, возглавляя о-во Русской Колонии, благотворительные организации и объединение б. юнкеров Ник. Кав. Уч-ща, а заодно и всех б. кавалерийских офицеров в Финляндии. Высокообразованный офицер, искренне преданный России и ея Армии, он читал многочисленные лекции и участвовал в издании ценных архивных материалов по истории Русской Армии.

(Сообщено Д.К. - К.)

† 1-11 в Санта-Барбаре (Калифорния) ротмистр Крымского Конного Ея Величества полка Николай Иванович **Петерс.**

Пок. окончил Суворовский кад. корпус и Елисаветградское кав. училище в 1912 г., откуда вышел в 12-й драг. Стародубовский полк, а затем был переведен в Крымский конный полк, с которым и принял участие в Великой войне, где был награжден боевыми орденами. Участвовал в Добр. Армии, эвакуировался в Константинополь, откуда попал в Бельгию и затем в США. Болезнь грудной жабы свела его в могилу. Покойный пользовался глубокии уважением всех его знавших, как искренний патриот, верный исторической России, доброжелательный и отзывчивый человек. Русские люди в С. Барбаре выражают их глубокое соболезнование осиротевшей спутнице жизни покойного Марии Александровне Петерс.

(Сообщено Протоиереем о. Симеоном Стариковым).

† В Сао Пауло инженер Александр Михайлович **Ситник,** донской казак.

† 20-10 в Буенос-Айресе генерал-майор Борис Николаевич **Полозов,** во время Вел. в. — в Белорусском гус. полку, первопоходник, в Добрармии в Корниловском уд. полку, а потом в Донском Войске.

† 30-10 в С. Франциско артиллерии полковник Александр Федорович **Белавин,** до революции заведовавший удельными имениями в Финляндии и Польше.

† 30-10 в Суст (Голландия) ротмистр 6-го ул. Волынского полка Николай Николаевич **Пльных.**

† 13-11 в Париже капитан 2р. Георгий Александрович **Мусатов,** поч. председатель Морского Собрания в Париже.

† 20-7 в Мельбурне шт-капитан Андрей Степанович **Демченко** (Р.К.).

† 6-9 в Бостоне есаул Анатолий Тимофеевич **Захаров** (Р.К.)

† 17-9 в Патерсоне Донск. в. ст. урядник Петр Степанович **Карпов.** (Р.К.)

† 4-12 в Париже профессор протопресвитер Николай **Афанасьев,** наместник Св. Сергиевского Подворья.

† 27-11 в Упсале (Швеция) полковник Иван Петрович **Хомяков.**

† 10-12 в Брюсселе Евдокия Степановна **Иващенко,** жена смотрителя Русского Дома, много ему помогавшая, хорошая гостеприимная хозяйка, глубоко религиозная и отзывчивая.

† 26-10 в Буэнос-Айресе капитан 2 р. Николай Борисович **Федосеев.**

† 15-11 в Статфорде (США) старший лейтенант Имп. Флота Владимир Александрович **Алексеев.**

† 28-11 в Нейи (Париж) генерал Французской армии Зиновий Алексеевич **Пешков.** Приёмный сын Максима Горького (Пешкова), из бедной волжской семьи, он обосновался во Франции задолго до войны, поступил в Иностранный Легион, тяжело раненный, потерял правую руку. Во время 2-й войны был близким сотрудником ген. де Голля в Лондоне, потом, по окончании войны, выполнял различные дипломатические миссии. Не в пример своему приемному отцу, резко отрицательно относился к коммунизму и поддерживал связи с русскими комбатантами французской армии.

† 9-11 в Сомборе (Югославия) Терского к. войска Константин Гаврилович **Губанов.**

† 7-12 в Кормейль (около Парижа) полковник Павел Алексеевич **Соколов,** бывший председатель Р.Н.О. в Париже и ген. секретарь Союза Русских Адвокатов, сотрудник «Часового». В России был адвокатом и пошел на войну, как офицер запаса. Пок. провел всю великую войну в артиллерии, при взятии Перемышля находился в штабе осадного корпуса, о чем поместил в свое время статью в «Часовом», участвовал в белом движении, а в Париже долгие годы активно занимался общественной деятельностью. Искренний патриот, благожелательный и отзывчивый человек, он оставил по себе добрую память.

А. И. КРЫЛОВ

† 26 - 11 - 1966 в Брюсселе скончался после продолжительной и тяжкой болезни сотник Кубанского Войска Александр Иванович **Крылов.** Покойный родился в г. Орле 9-11-1897 г., поступил в армию вольноопределяющемся в 1916 г., окончил Михайловское Арт. училище в 1917 г. и служил с 1918 г. в Кубанских каз. частях Белой Армии, с которыми эвакуировался на о. Лемнос. Живя затем в Югославии, А. И. Крылов окончил Юридический факультет Белградского Ун-та, а после захвата Югославии коммунистами эвакуировался с семьей в Триест, откуда прибыл в 1954 г. в Бельгию. Пок. до последнего вздоха жил надеждой на возрождение России.

Да будет праху его легка бельгийская земля . . .

Заказывайте через контору «Часового» богато иллюстрированный недельный отрывной

КАЛЕНДАРЬ «ПОСЕВА»

на 1967-й год Картины российских художников-современные виды российских городов-памятники российской истории и искусства - святцы - исторические даты - статьи по вопросам российской истории и русского искусства.

В Бельгии цена Б. фр. 85, заграницей - 90 фр.

РУССКИЙ УСПЕХ

Галлиполийцы хорошо помнят и чтят память покойного председателя главного правления Общества Галлиполийцев генерала Бурова. Многие хорошо помнят (особенно, по галлиполийскому собранию в Париже) супругу его, Нину Федоровну, и, вероятно, им интересно будет узнать, что Нина Федоровна сейчас проживает в США, имеет докторский диплом и известна, как прекрасная художница. Картины ея выставляются на всех больших выставках. Она осталась такой же энергичной и бодрой, как мы ее знали много лет назад. Знакомая «парижанам» дочка генерала замужем за известным ученым И.М. Сухановым, а сын — инженер с солидной репутацией. Но перейдем к самому молодому поколению. В американских газетах помещен портрет внучки генерала Киты — юной певицы и описан ея большой успех на американской сцене. Очаровательная девушка, так похожая на свою бабушку в те годы, когда мы ее знали.

Искренне — со всеми галлиполийцами — желаем дальнейших успехов молодому поколению — внучат всеми нами уважаемого покойного генерала.

Г.

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира — 4 ст. = 2250 б. фр. (или 45 дол.), 3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст .3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. = 1500 б. фр. (или 30 дол.),
Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 80 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boite Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

Рукописи мирянина, полученные из России
А. Левитин (Краснов)
ЗАЩИТА ВЕРЫ В СССР
С предисловием Архиепископа Иоанна Сан-Францисского.
104 стр. Цена 90 б. фр.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН
СОЧИНЕНИЯ
В ОДНОМ ТОМЕ
320 страниц. В твердой холщевой обложке с золотым тиснением. Художественная суперобложка худ. А. Русака.
Цена 225 бельг. фр.
(или 18 марок, 22.50 фр. фр., 4 дол. 50 ц.)

НА СКЛАДЕ « ЧАСОВОГО »

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ? . . . . . 50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи . . . . . 150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом 100 фр.
Марковцы в боях за Россию. Два тома. 500 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф. . . . 150 фр.
Агнивцев. Стихи. . . . . . 30 фр.
Н. Белогорский. « Вчера » Два тома. . 500 фр.
П. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю . . . . 100 фр.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

П. Н. КРАСНОВ.
От двуглавого орла к красному знамени
Том I-й
Цена : 6 доллар. = 300 б.фр. = 30 фр.фр.

В. Осокин. Андрей Андреевич Власов . 100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска . . . . . 200 фр.
Др. Д. Котсовский, Толстой и революция 75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . . 200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й) 300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР . . . . . 250 фр.
О. Свир. « Поймем Россию » на англ. языке . . . . . 350 фр.

В. Тарсис : Палата № 7 - Цена 215 бельг. фр.
В. Тарсис : Сказание о синей мухе. Красное и черное. - Цена 200 франков.

Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

на 1967 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	3000,—	1500,—	750,—	250,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING Cº, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 488
(2)
Февраль
1967 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(39e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

ПРЕДТЕЧА „ФЕВРАЛЯ"

14-ГО ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА.
С. Петербург. Сенатская Площадь. Мятеж декабристов.
Минута, которая тогда спасла Россию.

Важнейшие события 1966 года

ЯНВАРЬ :

3. - Прокоммунистический съезд «Трех континентов» на о. Куба.
23. - Разрыв дипломатич. сношений между Францией и Марокко.
25. - Начало чистки в китайской армии.
31. - Посылка в космос «Луны-9» (СССР). Посылка фотографий на Землю.

ФЕВРАЛЬ :

10. - Начало процесса Синяского и Даниеля в Москве.
19. - Пленум Ц. К. КПСС.
21. - Посылка «Космоса-110» с двумя собаками на борту.
24. - Переворот в Гане. Свержение Нкрумы, находящегося в Пекине.
25. - Югославская компартия начинает экономическую реформу.
26. - Посылка ракеты «Сатурн» (17 тонн)-в США.

МАРТ :

2. - Конгресс США вотирует 4.800 миллионов долларов для войны во Вьетнаме.
5. - Кончина Анны Ахматовой.
7. - Ген. де Голль принимает решение о выходе Франции из Организации Атлантического Договора.
12. - Запрещение компартии в Индонезии.
29. - Открытие XXIII-го съезда компартии СССР.
31. - Решительная победа Рабочей партии на выборах в парламент.
- Посылка «Луны-10».

АПРЕЛЬ :

27. - Прием Папой министра Громыко.

МАЙ :

3. - Чаушеску (Румыния) обособливается от военной политики СССР.
9. - Взрыв третьей китайской атомной бомбы.
10. - Косыгин в Капре. Брежнев в Бухаресте.
15. - Начало всеобщей забастови моряков в Великобритании.
20. - Франко-польское культурное соглашение.
28. - Секретное совещание стран «Варшавского Договора» в Москве.
31. - Руководители оппозиции против конголийского сатрапа Мобуту приговорены к публичной казни.

ИЮНЬ :

1. - Подгорный в Хабаровске призывает к защите «отечественных рубежей».
3. - Посылка в космос «Джемини-9» (США).
5. - Выход космонавта Сентена на 2 часа 5 мин. из «Джемини-9».
12. - Выборы в Верх. Совет СССР.
13. - Франко-германские переговоры о статуте франц. войск в Фед. Германии.
16. - Джоу Эн-лай в Бухаресте.
20. - Прибытие ген. де Голля в Москву.
23. - Ген. де Голль в Новосибирске и Академ. Городке.
25. - Ген. де Голль в Байконуре при посылке «Космоса-122».
27. - Ген. де Голль в Киеве.
28. - Ген. де Голль и Косыгин в Волгограде.
- Решение об установлении «зеленого телефона» между Кремлем и Елисейским Дворцом.
29. - Конец забастовки моряков в Великобритании.
- Ген. де Голль в Петрограде.
30. - Ген. де Голль на маневрах под Москвой. Франко-сов. декларация о сближении обеих стран и с осуждением войны во Вьетнаме.

ИЮЛЬ :

1. - Выход Франции из Орг. Атлантич. Договора.
- Пленум лиги коммунистов Югославии. Увольнение Ранковича.
- Возвращение ген. де Голля в Париж.
2. - Франц. атомный взрыв в Муророа.
4. - Совещание стран Варшавского Договора в Бухаресте.
5. - Сукарно лишен звания пожизненного президента Индонезии.
12. - Заявление президента Джонсона : война во вьетнаме будет длительной.
- Ответ Хо Ши — мина «Будем воевать до конца».
15. - Вильсон в Москве.
18. - Посылка «Джемини-10» : космонавты Юнг и Коллинс.
20. - Начало строгого экономического режима в Великобритании.
21. - Ген. де Голль в Бонне.
25. - У Тант в Москве.
27. - Образование центр. министерства охраны обществ. порядка в ССР.

АВГУСТ :

2. - Первая сессия нового Верх. Совета СССР.
- Увольнение нач. ген. штаба китайской армии марш. Ло Жуи-чинга.
8. - Арест писателя Михайлова в Югославии.
11. - Конец холодной войны между Индонезией и Малайзией.
12. - Открытое обвинение ЦК кит. компарти Сов. Союза в измене «ленинизму».
13. - Пятилетие берлинской «стены позора».
19. - Америк. сенат утверждает военный бюджет США усиленный.
20. - Землетрясение в Анатолии (Турция) : 3.000 погибших.
22. - Демонстрации против сов. посольства в Пекине.
24. - Посылка «Луны-11».
25. - Антифранц. демонстрации в Джибути во время визита ген. де Голля.
- Разрыв переговоров между Великобританией и Родезией.
27. - «Луна-11» на лунной орбите.
- Ген. де Голль в Аддис-Абеба.
29. - Новые яростные демонстрации против сов. посольства в Пекине.
31. - Речь ген. де Голля в Камбодже против войны во Вьетнаме.

СЕНТЯБРЬ :

1. - Ген. де Голль в Камбодже требует ухода США из Вьетнама.
4. - Открытие в Париже судебного процесса об убийстве Бен-Барка.
8. - Убийство премьер-министра Южно-Африк. Союза Вервурда.
11. - Франц. атомный взрыв в Муророа.
12. - Посылка «Джемини-12» с космонавтами Конрадом и Гордоном.
14. - Совещание Британского Содружества : ультиматум

НА ОБЛОЖКЕ

Подъехавший к мятежникам с целью их усовестить генерал Милорадович, ген.-губернатор С. Петербурга, ученик Суворова, герой швейцарского похода и Отечественной войны, был ранен кн. Оболенским, а потом убит Каховским.

Тогда, видя невозможность дальнейших уговоров, Николай I приказал дать залп из орудия.

На гравюре, помещенной на обложке, Император отдает это приказание генералу Толю.

Этим залпом было предотвращено то, что случилось 92 года спустя. Россия была тогда спасена решительностью Царя.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ЗА БАМБУКОВЫМ ЗАНАВЕСОМ

« Бамбуковый занавес », отделяющий красный Китай от всего мира оказался еще более непроницаемым, чем нынешний « железный ». Ежедневно разные телеграфные агентства приносят разноречивые сведения, по которым еще нельзя судить об истинном положении в Китае. Но совершенно ясно, что там началась настоящая гражданская война с кровавыми жертвами, которые не скрывает и официальная китайская информация. Убит ряд деятелей китайской коммунистической революции (вплоть до вице-премьер-министра и б. начальника ген. штаба, они якобы, « покончили с собой »). По всем данным, обстановка в стране напоминает 1918-19 гг. в России с той только разницей, что китайская армия пока не затронута событиями и, вероятно, явится арбитром положения. По тем же данным видно, что китайский народ оказывает в ряде мест решительное сопротивление неистовствам « красной гвардии » и, видимо, вождем этого сопротивления является сам президент республики Ли Шао-ши, все эти последние годы старавшийся тормозить безумные замыслы Мао Тце-дунга. В эти трагические для китайского народа дни мысли невольно направляются к Формозе, где существует еще эмбрион свободного Китая и имеются отлично вооруженные и обученные войска. Высадка их в континентальном Китае имела бы сейчас огромное значение и большие шансы на успех.

⁂ Американские войска высадились **в дельте Меконга** и на огромном протяжении (до 4.000 километров) начали решительные операции против коммунистических отрядов, создавших в этом водном бассейне свои опорные базы. Американцы несут здесь большие потери, но неменьшие потери и у коммунистов. Очевидно, военные операции в дельте и послужат переломным пунктом в этой затянувшейся войне. Таково мнение и американского главнокомандующего ген. Вестмореланда, кандидатура которого, кстати, намечается к предстоящим президентским выборам. **Д.О.**

Родезии, удивительный для страны бывшей когда то Британской Империей.
- Рекорд высоты обитаемых ракет достигнут США : « Джемини-12 » достиг высоты 1.370 км.

18. - Югославские чекисты обвинены в заговоре против Тито.
- Конец долголетнего правления социалистов в Швеции.

19. - Заявление У Танта : « Мир идет к катастрофе из за Вьетнама ».

20. - Открытие XXI-й Ген. Ассамблеи ООН. — Возвращение Индонезии в ООН.
- Грубая высылка из Китая советских студентов.

22. - Процесс Михайлова в -Югославии.

25. - Брежнев в Будапеште.

26. - Эрхард в Вашингтоне. Желание Зап. Германии получить атомное вооружение.

ОКТЯБРЬ :

1. Заместитель Мао-Линь-Пиао оффициально объявил о советско-американском тайном сговоре насчет Вьетнама.
- После освобождения фон Шираха и Шпеера из Шпандау, в крепости остался один лишь заключенный (Хесс), которого охраняют четыре караула когда то союзных государств. Абсурд становится законом.

4. - Чистка в чекистских органах Югославии.
- Франц. атомный взрыв в Тихом Океане.

7. - Высылка китайских студентов из СССР.

17. - Президент Джонсон отправляется в азиатскую поездку.
- В Москве опять совещание комм. партий Варшавского Договора.

22. - Конец коммунистич. совещания в Москве. « Ни то, ни се ».
- Десятилетие венгерской революции.

23. - Марокканский король Хассан в Москве.

26. - Помощник Сукарно, Субандрио приговорен к смертной казни.

27. - Взрыв четвертой китайской ядерной ракеты.

27. - Правительственный кризис в Федер. Германии. Выход либерадов из правительства.
- Требование СССР Китаю о защите сов. посольства в Пекине.

31. - Президент Джонсон в Малайзии заявляет : ядерные заводы могут быть разрушены (в Китае).

НОЯБРЬ :

6. - Катастрофическое наводнение в Италии. Уничтожение водой ценнейших исторических сокровищ во Флоренции.
- Новая национал-демократическая партия, обвиняемая в « нацизме » имеет известный успех на выборах в Федер. Германии.

7. - Кровавые беспорядки в Индии. Несмотря на голод, индусы требуют охраны « священных » коров.

11. - Посылка « Джемини-12 ».

14. - Съезд болгарской комм. партии. Требование созыва коммунистич. совещания.

19. - Французский министр Дебре в Москве. Коммерческие переговоры.

20. - Победа Штрауса в Баварии.

23. - Красная гвардия в Пекине требует отставки президента Лю Шао-ши.

29. - Отклонение ген. Ассамблеи ООН приема в нее Китая.
- Сговор христ. демократов и соц. - демократов в Германии.

ДЕКАБРЬ :

1. - Приезд Косыгина в Париж.
- Неудачные переговоры Вильсон-Смит в Гибралтаре.

3. - Переизбрание У Танта ген. секретарем ООН.

7. - Соглашение США-СССР о мирном использовании Космоса.

13. - ЦК КПСС обвиняет Китай в желании вызвать мировую войну.
- Кабинет Кизингера в Федер. Германии.

14. - Конституционный референдум в Испании.

15. - Новый министр ин. дел Фед. Германии Брандт у ген. де Голля.
- Увеличение военного бюджета СССР Верх. Советом.

16. - Совет Безопасности постановил санкции против Родезии.

19. - Конец сессии Верх. Совета СССР без декларации о внешней политике.

20. - Косыгин в Анкаре.

21. - Посылка « Луны-13 ».

24. - Воинственная речь кардинала Шпельмана в Сайгоне.

25. - « Луна-13 » передает фотографии поверхности Луны.

28. - Пятый китайский атомный взрыв.

31. - Освобождение Милована Джиласа в Югославии.

Февраль 1917 года

Бунт или Революция ?

ДАЖЕ через 50 лет после того, как Россия, ведущая изнурительную и кровопролитную войну, но уже близкая к победе, — в рекордно короткий срок оказалась объятой чудовищной анархией и уничтожила все те исторические ценности, на которых она была создана, держалась и возвеличилась, — человеческий ум не может еще постичь причин всего того безумия, которое охватило наш народ.

В различных кругах русского общества распространены два противоречивые мнения :

1) виновата царская власть, не желавшая считаться с новыми веяниями и потерявшая доверие народа. Это она, мол, привела Россию к революции, и
2) все было совершенно идеально в России. Появилась какая то кучка политических интриганов, которые с помощью волшебной палочки низвергли трехвековую династию и овладели Россией.

Эти оба примитива не выдерживают никакой критики. Они могли быть еще допустимы в первые годы нашего национального несчастья, но теперь, после того, как история российской смуты обогатилась большим количеством свидетельств, воспоминаний, исторических документов, принимать их в серьез просто невозможно.

Тьмы низких истин нам дороже
Нас возвышающий обман.

Но есть несомненные, непреложные факты, с которыми давно согласились и деятели « Февраля », большинство из которых уже ушло в могилу :

1) В такое время, какое переживала Россия в 1917 году, революция была самоубийством страны,

2) Россия до войны 1914 года гигантскими шагами шла к невиданному экономическому расцвету. Все те достижения, которыми похваляется советская власть, были бы достигнуты и, несомненно, превзойдены в России, без страшных лишений, террора, зверств, национального унижения и миллионов человеческих трупов.

Позволяю себе добавить еще : если бы в 1917 году перед большинством деятелей февральской революции открылась картина грядущей большевицкой России с гекатомбами замученных людей, с полной разрухой страны, они бы, наверное, не подняли восстания против власти, которая, при всех ея возможных недостатках, охраняла целостность страны и покой народа.

***

Почему же все таки наступил « февраль » 1917 года ?.

Судьбы каждой страны решаются долгими годами. Это относится и к истории России.

Невозможно сейчас отрицать, что французская революция 1789 года дала всему миру идеи, которые охватили все слои тогдашнего общества. Блистательная победа России в 1812-13 гг. принесла Европе свободу от наполеоновского деспотизма, но не могла эти идеи выкорчевать.

В Российской Империи создалось сложное положение : под влиянием этих идей преобразовавших государственные системы европейских государств, Император Александр I дал либеральные конституции присоединенным к Империи Великому Княжеству Финляндскому и Королевству Польскому, но в победившей России всё оставалось по прежнему.

Реакцией на это явилось движение, получившее потом название « декабристов ». Несомненно, движение это руководилось чистыми побуждениями преобразования России. Но руководство им было взято в руки нелепых фантазёров, замышлявших не мирную эволюцию государственного строя, но его насильственное свержение вплоть до физического истребления Династии. Непонятно до абсурда поведение Александра I, который зная о замыслах вождей этого движения (хотя бы по докладу инж. Шервуда), не принял решительно никаких мер к его пресечению и оставил своему Преемнику тяжелейшее наследие, тяжесть которого была усугублена еще тем, что об отказе от Престола Цесаревича Константина Павловича, письменном отказе, хранившемся в алтаре С. Петербургского Собора, — не знал даже Великий Князь Николай Павлович ! ! . .

Первый же день царствования Николая I ознаменовался бунтом « декабристов ». Можно быть совершенно уверенным в том, что, если бы этого ребяческого бунта не было, судьбы России стали бы иными.

Личность императора Николая I теперь достаточно освещена историей и представляется совершенно иной, чем ее рисовали наши левые круги. Государь этот был преисполнен самых благих намерений и это именно Он внушил своему Наследнику необходимость тех реформ, которые составили славу царствования Александра II.

Но бунт декабристов, несомненное начало чисто революционного, вернее, бунтарского движения заставили Николая I укрепить в России и в соседних с ней странах государственный абсолютизм. Своими мерами Император спас тогда Россию от анархии и развала. Тем более, что

уже в то время на нашу Империю нацеливались ея враги, жадно ищущие захватить лакомые куски с таким трудом сколоченной страны. Вспомним, хотя бы политику Наполеона III и...

И в воинственном азарте
Воевода Пальмерстон
Разделяет Русь на карте
Указательным перстом.

Царствование Александра II в свое время было метко названо « революцией с высоты трона ». И, действительно. Государь этот дал России реформы, какие поразили даже воображение боровшегося против монархии Герцена, воскликнувшего « « Ты победил, Галилеянин » !.. В ответ на это великое преобразование России в подлинно свободную страну, революционные террористы устроили против Государя ряд зверских покушений и пресекли Его жизнь как раз накануне дарования Им России либеральной конституции.

История повторилась. Александр III, опять таки оклеветанный нашими левыми кругами, обязан был пойти по дороге успокоения страны. И Он ее, действительно, успокоил. Характерно, что, убивши Его Отца, готовившего для России либеральный режим, террористы при Нём запрятались в свои норы и не посмели никак себя проявить. Здесь интересно привести воспоминания Харьковского губернатора того времени.

17-го октября 1888 года, из за небрежности путевого начальства Курско-Харьковской железной дороги, у станции Борки, императорский поезд сошел с рельс : 21 убитый и 36 раненых. Благодаря самоотверженности Александра III, своими руками державшего готовую рухнуть крышу вагона, царская семья сумела из него выбраться. Вся царская семья стала немедленно ухаживать за ранеными и Государь настоял, чтобы прибывший спасательный поезд отправил в харьковские госпиталя в первую очередь раненых чинов свиты и прислуг поезда.

19-го октября второй поезд доставил царскую семью в Харьков. Взволнованные губернатор и управляющий железной дорогой явились в вагон Государя и стали умолять Его немедленно отправиться в Петербург, заявивши, что военные власти приняли меры к охране железной дороги, и все войска харьковского нарнизона отправлены на линию. В Харькове, кроме полиции, никаких войск нет...

Ответ Александра III : « Вы что же хотите, чтобы я боялся своего народа ? ». И тут же, взявши под руку Императрицу Марию Федоровну и в сопровождении Наследника и двух Дочерей, Государь отправился пешком в железнодорожную больницу, чтобы навестить раненых. Губернатор пишет, что толпы народа, стоявшие у вокзала, как то стихийно опустились на колени и запели гимн. После этого, без всякой охраны, Царская Семья посетила университетскую клиннику, где студенты устроили Царю овацию, и Александровскую больницу. Перед отъездом Царская Семья обедала на вокзале, в буфете, среди публики, при чем, — пишет губернатор, — Государь приказал позвать машиниста, Ивана Кобылкина, который должен был вести дальше Его поезд и велел накормить его за тем же длинным буфетным столом, за которым в голове сидела вся Его Семья. Это ли не подлинный « демократизм » ?

Этот « демократизм » (в хорошем смысле слова) был у Александра III и в выборе способных людей. В скромном начальнике движения частной железной дороги Он угадал несомненный государственный талант и, ко всеобщему удивлению придворного и чиновного мира, « коллежский секретарь » *) Витте был назначен сначала министром путей сообщения, а через год министром финансов, прекрасно организовавшим российское денежное обращение.

Неожиданная смерть унесла в расцвете сил могучего Российского Царя, с волей которого считалась Европа, справедливо заслужившего название Миротворца, укрепившего государственные устои России. Их надо было удержать и, опираясь на них, открыть требуемую самой жизнью новую эпоху взаимоотношений Престола и его подданных. Нет никаких сомнений в том, что такая работа была по плечу Александра III.

Рок судил иначе.

В. Орехов.

(Продолжение следует).

*) Для незнающих — третий снизу гражданский чин в России, соответствующий военному чину поручика.

Начало Конца

Великий Князь Александр Михайлович был близким и искренним другом Государя Императора. На протяжении всей его « Книги Воспоминаний », изданной в 1933 году в Париже, чувствуются его любовь и преданность Царю. Генерал-Инспектор Авиации в великую войну и инициатор создания наших воздушных сил на заре авиации, Великий Князь близко стоял к Верховному Командованию во время войны. Свидетельство его о последних днях монархии исключительно авторитетно.

Тяжелый рок преследовал Царскую Семью. Теперь хорошо уже известно, что Император Александр III и Императрица Мария Федоровна, зная трагическую наследственность Гессенского Великогерцогского Дома (гемофилию) были против брака Наследника Престола. Только совершенно неожиданная смертельная болезнь Царя и настойчивость Его Сына заставили Александра III благословить этот брак буквально на смертном одре Государя.

Императрица Александра Федоровна, редкой душевной чистоты, идеальная Мать и преданная Жена, с момента рождения Наследника, когда выяснилась его неизлечимая болезнь, все время жила под страхом за его жизнь. Совершенно естественно, что этот страх передался и Отцу.

После целого ряда неудачных попыток лечения, когда все медицинские средства оказались бессильными, появился человек, могущий каким то чудесным магнетизмом останавливать кровь ребенка. Никто не посмеет осуждать родителей, которые приблизили Распутина ко Двору.

Трудно обвинять и простого крестьянина, перенесенного из глухой деревни в обстановку царского окружения, в том, что он возгордился и, используя больную мистику Государыни, пытался вмешиваться в управление государством.

Но страшную ответственность перед Россией несли те придворные и чиновные круги, которые раболепствовали перед Распутиным, внушали ему необходимость вмешиваться в государственные дела и устраивали через него свои личные корыстные дела. Эти круги приложили свою руку к падению Трона.

Великий Князь Александр Михайлович, также как и Вдовствующая Императрица, один из немногих понял, что убийство Распутина, организованное таким нелепым и бьющим на дешевый эффект способом ,наносит страшный удар по престижу монархии и является тревожным сигналом к дальнейшим страшным событиям. И, к сожалению, не ошиблись.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА

17-ГО декабря рано утром мой адъютант вошел в столовую с широкой улыбкой на лице.

— Ваше Императорское Высочество, — сказал он торжествующе : — Распутин убит прошлой ночью в доме Вашего зятя, князя Феликса Юсупова.

— В доме Феликса ? .. Вы уверены ? ..

— Так точно ... Полагаю, что Вы должны испытывать большое удовлетворение по этому поводу, так так князь Юсупов убил Распутина собственноручно, и его соучастником был Великий Князь Дмитрий Павлович.

Невольно мысли мои обратились к моей любимой дочери Ирине, которая проживала в Крыму с родителями мужа. Мой адъютант удивился моей сдержанности. Он рассказывал что жители Киева поздравляют друг друга с радостным событием на улице и восторгаются мужеством Феликса. Я этого ожидал, так как сам радовался тому, что Распутина уже более нет живых, но в этом деле возникало два опасения. Как отнесется к убийству Распутина Императрица, и в какой мере будет ответственна Царская Семья за преступление, совершенное при участии двух ея сочленов ...

Я нашел вдовствующую Императрицу еще в спальне и первый сообщил Ей об убийстве Распутина.

— Нет ? .. Нет ? .. — вскочила Она.

Когда Она слыхала что нибудь тревожное, Она всегда выражала свой страх и опасения этим полувопросительным, полувосклицательным : « Нет ... »

На события Она реагировала точно также, как и я :

— Слава Богу, Распутин убран с дороги. Но нас ожидают теперь еще большие несчастья.

Мысль о том, что муж Ея внучки и Ея племянник обагрили руки кровью, причиняла Ей большие страдания. Как Императрица, Она сочувствовала, но как христианка, Она не могла не быть против пролития крови, как бы ни были доблестны побуждения виновников. Мы решили просить Никки * разрешить нам приехать в Петербург. Вскоре пришел из Царского Села утвердительный ответ. Никки покинул Ставку рано утром и поспешил к своей жене.

Прибыв в Петроград, я был совершенно подавлен царившей в нем сгущенной атмосферой обычных слухов и мерзких сплетен, к которым теперь присоединилось злорадное ликованье по поводу убийства Распутина и стремление прославлять Феликса и Дмитрия Павловича, Оба « национальные героя » признались мне, что принимали участие в убийстве, но отказались, однако, мне открыть имя главного убийцы. Позднее я понял, что они этим хотели прикрыть Пуришкевича, сделавшего последний смертельный выстрел.

Члены Императорской Семьи просили меня заступиться за Дмитрия и Феликса пред Государем. Я это собирался сделать и так, хотя меня и мутило от всех их разговоров и жестокости. Они бегали взад и вперед, совещались, сплетничали и написали Никки преглупое письмо. Все это имело такой вид, как будто они ожидали, что Император Всероссийский наградит своих, родных за содеянное ими тяжкое преступление.

— Ты какой то странный, Сандро ... Ты не сознаешь, что Феликс и Дмитрий спасли Россию ?

Они называли меня « страшным », потому что я не мог забыть о том, что Никки, как верховный судья над своими подданными, был обязан наказать убийц, и в особенности, если они были членами Его Семьи.

Я молил Бога, чтобы Никки встретил меня сурово.

Меня ожидало разочарование. Он обнял меня и стал со мною разговаривать с преувеличенной добротой. Он меня слишком хорошо знал, чтобы понимать, что все мои симпатии были на его стороне, и только мой долг по отношению к Ирине заставил меня приехать в Царское Село.

Я произнес защитительную, полную убеждения

---

* Никки-семейное прозвище Императора Николая II.

речь. Я просил Государя не смотреть на Феликса и Дмитрия, как на обыкновенных убийц, а как на патриотов, пошедших по ложному пути и вдохновленных желанием спасти родину.

— Ты очень хорошо говоришь, — сказал Государь, помолчав, — но, ведь ты согласишься с тем, что никто — будь он Великий Князь или же простой мужик — не имеют права убивать.

Он попал в точку. Никки, конечно, не обладал таким блестящим даром слова, как некоторые из Его родственников, но в основах правосудия разбирался твердо.

... ...

... ...

В начале февраля 1917 года я получил предложение из Ставки принять участие в работах в Петербурге коммиссии, при участии представителей союзных держав, для выяснения нужд нашей армии в снабжении на следующие 12 месяцев. Я радовался случаю увидеться с Аликс **, В декабре я не счел возможным усугублять Ея отчаяние, но теперь мне все таки хотелось высказать Ей мое мнение. Я ожидал каждый день в столице начала восстания. Некоторые «тайноведы» уверяли, что дело ограничится тем, что произойдет «дворцовый переворот», т.е. Царь будет вынужден отречься от престола в пользу своего сына Алексея, и что верховная власть будет вручена особому совету, состоящему из людей, которые «понимают русский народ». Этот план поразил меня...

Я посетил снова Петроград, к счастью, в последний раз в жизни. В день, назначенный для моего разговора с Аликс, из Царского Села пришло известие, что Императрица себя плохо чувствует и не может меня принять. Я написал Ей очень убедительное письмо, прося меня принять, так как я мог остаться в столице всего два дня. В ожидании Ея ответа, я беседовал с разными лицами. Мой шурин Миша *** был в это время в городе. Он предложил мне, чтобы мы оба переговорили с его Царственным Братом, после того, как мне удастся повидать Аликс...

Я получил, наконец, приглашение от Аликс на завтрак в Царском Селе.

Аликс была в кровати и обещала принять меня, как только я встану от стола. За столом нас было восьмеро: Никки, я, Наследник, четыре дочери Государя и флигель адъютант Лишевич. Девушки были в форме сестер милосердия и рассказывали о своей работе в госпиталях. Я не видел их с первых недель войны и нашел их возмужавшими и очень похорошевшими. Старшая, Ольга, была похожа характером на свою тётку и тёзку Великую Княгиню Ольгу Александровну. Вторая — Татьяна — была самой красивой в семье.

Мы пили кофе в лиловой гостиной. Никки направился в прилегающую спальню, чтобы сообщить о моем приходе Аликс.

Я вошел бодро. Аликс лежала в постели в белом пеньюаре с кружевами. Ея красивое лицо было серьезно и не предвещало ничего доброго. Я понял, что подвергнусь нападкам. Это меня огорчило. Ведь я собирался Ей помочь, а не причинить вред. Мне также не понравился вид Никки, сидевшего у широкой постели. В моем письме к Аликс я подчеркнул слова: «Я хочу Вас видеть совершенно одну, чтобы говорить с глазу на глаз». Было тяжело и неловко упрекать Ее в том, что Она влечет своего Мужа в бездну в присутствии Его самого.

** Аликс — Государыня Александра Федоровна.
*** Великий Князь Михаил Александрович-Брат Государя.

1912 г. - Государь в Бад-Наугейме, в сопровождении лейб-медика д-ра Боткина (погибшего с Царской Семьей в Екатеринбурге) и флигель-адъютанта полковника Дрентельна.
(С редкой фотографии).

Я поцеловал Ея руку, и Ея губы едва прикоснулись к моей щеке... Это было самое холодное приветствие, с которым Она когда либо встречала меня с первого дня нашего знакомства, в 1893 году. Я взял стул, придвинул его близко к кровати и сел против стены, покрытой бесчисленными иконами и освещенной голубыми и красными лампадами.

Я начал с того, что, показав на иконы, сказал, что буду говорить, как на духу. Я кратко обрисовал общее политическое положение, подчеркивая тот факт, что революционная пропаганда проникла в гущу населения, и что все клеветы и сплетни принимались им за правду.

Она резко перебила меня:

— Это неправда... Народ попрежнему предан Царю. (Она повернулась к Никки). — Только предатели в Думе и в петроградском обществе мои и его враги.

Я согласился, что Она отчасти права.

— Нет ничего опаснее полуправды, Аликс, — сказал я, глядя Ей прямо в лицо. — Нация верна Царю, но нация негодует по поводу того влияния, которым пользовался Распутин. Никто лучше меня не знает, как Вы любите Никки, но все же я должен признать, что Ваше вмешательство и дела управления приносит престижу Никки и народному представлению о самодержце вред. В течение 24 лет, Аликс, я был Вашим верным другом. Я и теперь Ваш верный друг, но на правах такового, я хочу, чтобы Вы поняли, что все классы населения России настроены к Вашей политике враждебно. У Вас чудная семья. Почему же Вам не сосредоточить Ваши заботы на том, что даст Вашей душе мир и гармонию... Предоставьте Вашему Супругу государственные дела.

Она вспыхнула и взглянула на Никки. Он промолчал и продолжал курить.

Я продолжал. Я объяснил, что, каким бы я ни был врагом парламентарных форм правления в России, я убежден, что, если бы Государь в этот опаснейший момент образовал правительство, приемлемое для Государственной Думы, то этот поступок уменьшил бы ответственность Никки и облегчил бы Его задачу.

— Ради Бога, Алике, пусть Ваши чувства раздражения против Государственной Думы не преобладают над здравым смыслом. Коренное изменение политики смягчило бы народный гнев. Не давайте этому гневу взорваться.

Она презрительно улыбнулась.

— Все, что вы говорите смешно!.. Никки-Самодержец!.. Как может Он делить с кем бы то ни было свои божественные права?..

— Вы ошибаетесь, Алике. Ваш Супруг перестал быть Самодержцем 17 октября 1905 года. Надо было тогда думать о его «божественных правах». Теперь это-увы-слишком поздно... Быть может, через два месяца в России не останется камня на камне, чтобы напоминало нам о Самодержцах, сидевших на троне наших Предков.

Она ответила как-то неопределенно и вдруг возвысила голос. Я последовал Ея примеру. Мне казалось, что я должен изменить свою манеру говорить.

— Не забывайте, Алике, что я молчал тридцать месяцев... Я не проронил в течении тридцати месяцев ни слова о том, что творилось в составе нашего правительства, или, вернее говоря, Вашего правительства. Я вижу, что Вы готовы погибнуть с Вашим мужем, но не забывайте о нас... Разве все мы должны страдать за Ваше слепое безрассудство?..

— Я отказываюсь продолжать этот спор, — холодно сказала Она. — Вы преувеличиваете опасность. Когда Вы будете менее возбуждены, Вы сознаете, что я была права.

Я встал, поцеловал Ея руку и вышел. Больше я никогда не видел Алике.

... ...

На следующий день Великий Князь Михаил Александрович и я говорили снова с Государем, понапрасну теряя время...

... ...

Как бы мне хотелось позабыть этот проклятый февраль 1917 года... Каждый день мне приходилось встречаться с кем либо из моих родственников или друзей, которых мне более уже не суждено было увидеть: я видел моего брата Николая Михайловича, другого моего брата Георгия Михайловича, моего шурина Михаила Александровича, моих двоюродных братьев Павла Александровича и Дмитрия Константиновича и многих, многих других.

Мой брат Георгий Михайлович проехал в Киев по дороге в Ставку. С самого начала войны он занимал должность Особоуполномоченного Государя и имел задачей объезжать фронт и делать донесения об общем положении. Его наблюдения подтвердили мои худшие опасения...

Я ушел с головою в работу и более уже не обращал внимания на что либо. Если о нашей боеспособности можно было судить по развитию наших воздушных сил, то дела наши на фронте обстояли блестяще. Сотни самолетов, управляемых искусными офицерами-летчиками и вооруженные пулеметами новейшего образца, ожидали только приказа, чтобы вылететь в бой. Летая над фронтом, они видели за фронтом противника признаки отступления, и они искренне желали, чтобы Верховный Главнокомандующий одержал бы, наконец, победу «в собственной столице»...

Развязка наступила самым неожиданным образом. Утренние газеты принесли известие о том, что забастовочное движение рабочих заводов в Петрограде, работавших на оборону, разрослось... Телеграммы, полученные ночью, говорили о том, что главной причиной забастовок было отсутствие в столице в пекарнях хлеба. Это было неправдой. Петроград, правда, испытывал некоторый недостаток в снабжении хлебом, но этот недостаток никогда не мог бы иметь своим последствием голод населения...

На следующее утро я телеграфировал Никки, предлагая Ему прибыть в Ставку, и отдавал себя в полное Его распоряжение. Одновременно я вызвал моего брата Сергея Михайловича к телефону. Его голос звучал очень озабоченно:

— Дела в Петрограде обстоят все хуже и хуже-первно сказал он мне, — Столкновения на улицах продолжаются, и можно с минуты на минуты ожидать, что войска перейдут на сторону мятежников.

— Но что же делают части гвардейской кавалерии?.. Неужели же и на них нельзя больше положиться?..

— Каким тот страшным и таинственным образом приказ об их отправке в Петербург был отменен. Гвардейская кавалерия и не думала покидать фронт.

... ...

В шесть часов меня вызвали на главный телеграф для разговора с Сергеем по прямому проводу.

— Никки выехал вчера в Петроград, но железнодорожные служащие, следуя приказу особого комитета Государственной Думы, задержали императорский поезд на станции Дно и повернули его в направлении к Пскову. Он в поезде совершенно один. Его хочет видеть делегация членов Государственной Думы, чтобы предъявить ультимативные требования. Петроградские войска присоединились к восставшим.

... ...

Мой адъютант разбудил меня на рассвете. Он подал мне печатный лист. Это был манифест Государя об отречении. Никки отказался расстаться с Алексеем и отрекся в пользу Михаила Александровича. Я сидел в постели и перечитывал этот документ. Вероятно, Никки потерял рассудок.

С каких пор Самодержец Всероссийский может отречься от власти, данной Ему Богом, из за мятежа в столице, вызванного недостатком хлеба... Измена петроградского гарнизона.. Но, ведь, в Его распоряжении находилась пятнадцатимиллионная армия. — Все это, включая и Его поездку в Петроград, казалось мне невероятным... Я пошел к Марии Федоровне и разбил Ея сердце вестью об отречении Сына. Мы заказали поезд в Ставку, так как получили тем временем известие, что Никки было дано «разрешение» вернуться в Ставку, чтобы проститься со своим штабом.

По приезде в Могилев, поезд наш поставили на «императорском пути», откуда Государь обычно отправлялся в столицу. Через минуту к станции подъехал автомобиль Никки. Он медленно прошел по платформе, поздоровался с двумя казаками конвоя, стоявшими у входа в вагон Его Матери, и вошел. Он был бледен, но ничто другое в его внешности не говорило о том, что он был автором этого ужасного манифеста. Государь остался наедине с Матерью в течение двух часов. Вдовствующая Императрица никогда потом не рассказала, о чем они говорили. Когда меня вызвали к ним, Мария Федоровна сидела и плакала навзрыд, он же неподвижно стоял, глядя себе под ноги и курил... Мы обнялись. Я не знал, что Ему сказать: Его спокойствие свидетельствовало о том, что Он твердо верил в правильность принятого Им решения, хотя и упрекал своего брата Михаила Александровича за то, что Он оставил Россию без Императора.

— Миша не должен был этого делать, — наставительно закончил Он. — Удивляюсь, кто дал ему такой странный совет?

Это замечание, исходившее от человека, ко-

торый только что отдал шестую часть вселенной горсточке недисциплинированных солдат и бастующих рабочих, лишило меня дара речи. После неловкой паузы, Он стал объяснять причины своего решения. Главные из них были: 1) Желание в России избежать гражданского междуусобия, 2) Желание удержать армию в стороне от политики для того, чтобы она могла продолжать делать общее с союзниками дело, и 3) вера в то, что Временное Правительство будет править Россией более успешно, чем Он.

Ни один из этих трех выводов не казался мне убедительным... Даже на второй день новой «Свободной России» у меня не было никаких сомнений в том, что гражданская война в России неизбежна, и что развал нашей армии является вопросом ближайшего будущего. Между тем, сутки борьбы в предместьях столицы — и от всего этого «жуткого сна» не осталось бы и следа.

Государь показал мне пачку телеграмм, полученных от главнокомандующих фронтами. За исключением генерала Гурко, все советовали Ему немедленно отречься от престола. В глубине пакета Он нашел одну телеграмму, с советом немедленно отречься, и она была подписана Великим Князем Николаем Николаевичем.

— Даже он, сказал Никки и впервые голос Его дрогнул.

Доложили, что завтрак подан. Мне казалось, что граф Б. В. Фредерикс и несколько чинов ближайшего штаба Государя сидели с нами за столом. Я говорю «мне казалось», потому что темнота застилала мои глаза. Я предпочел бы быть заживо сожженным, чем пережить снова этот завтрак... Банальности, успокаивающая ложь, преувеличенная вежливость прислуги, заплаканное лицо моей Тещи *, мелькающая рука Никки, которая всовывала в мундштук новую папиросу, и раздирающие мою душу самоупреки, быть может, я не сделал всего, чтобы предотвратить катастрофу, воспоминания об Аликс, лежащей в постели, с лицом полным холодной ненависти. У меня болела голова и в ушах звенело. Я старался избежать взгляда Никки.

После завтрака я видел моего брата Сергея, который читал «Приказ № 1», объявлявший об уничтожении военной дисциплины, об отмене отдания чести итд.

— Это же конец Русской армии, — сказал Сергей. — Сам Гинденбург не мог бы внести никаких дополнений в этот приказ. Гарнизон Выборга уже перерезал своих офицеров. Остальные не замедлят последовать этому примеру.

... ...

Генерал Алексеев просит всех нас собраться в главном зале могилевской Ставки. Никки хочет обратиться с прощальным словом к своему бывшему штабу. К одиннадцати часам зала переполнена: генералы, штаб и обер-офицеры и лица свиты. Входит Никки, спокойный, сдержанный, с чем то похожим на улыбку на губах. Он благодарит свой штаб и просит всех продолжать работу «с прежним усердием и жертвенностью». Он просит всех забыть вражду, служить верой и правдой России и вести нашу армию к победе. Потом Он произносит свои прощальные слова, короткими военными фразами, избегая патетических слов. Его скромность производит на присутствующих огромное впечатление. Мы кричим «ура», как никогда еще не кричали за последние годы. Старые генералы плачут. Еще мгновение и кто-нибудь выступит вперед и станет молить Никки изменить принятое Им решение. Но все напрасно. Самодержец Всероссийский не берет своих слов обратно... Никки кланяется и выходит...

...Войска выстраиваются перед домом, в котором живет Государь. Я узнаю форму личной охраны Государя. Затем батальон георгиевских кавалеров, отделение гвардейского железнодорожного батальона, моя авиационная группа и все офицеры штаба.

Мы стоим за генералом Алексеевым...

Священник произносит слова, которые я не хочу слушать. Затем следует молебен. Впервые за триста четыре года существования монархии, на молебне не упоминается имя Государя. Мои мысли с Никки, который до окончания этой церемонии находится у себя. Что то Он переживает в этот момент? Наконец, Временное Правительство «снизошло до Его просьбы» и Его отъезд назначен на завтра. В 4 часа дня Он должен уехать в Петроград. Я же и Вдовствующая Императрица отправляемся в Киев.

... ...

Мы завтракаем вместе. Никки старается подбодрить свою Мать. Он надеется «скоро» увидеться с Нею... Без четверти четыре: Его поезд стоит на путях напротив нашего. Мы встаем из за стола... Он осыпает поцелуями лицо Матери. Потом Он поворачивается ко мне и мы обнимаемся. Он выходит, пересекает платформу и входит в свой салон-вагон...

Поезд Никки свистит и медленно трогается. Он стоит в широком зеркальном окне своего вагона... Он улыбается и машет рукой. Его лицо бесконечно грустно. Он одет в простую блузу защитного цвета с орденом Св. Георгия на груди. Вдовствующая Императрица, когда поезд Царя скрылся из вида, уже не сдерживает своих рыданий. Входит мой брат Сергей... Мы оба сознаем, что нам уже не суждено больше встретиться. Наш поезд начинает медленно двигаться. Вернувшись в мое купэ и снимая пальто, я замечаю отсутствие императорских вензелей, которые я в течение тридцати лет носил на погонах. Я вспоминаю, что Временное Правительство издало по этому поводу какой то приказ.

Великий Князь Александр Михайлович.

* Вдовствующая Государыня Мария Федоровна.

Первые дни "Февраля„

За желанье свободы народу
Потеряем мы сами свободу,
За святое стремленье к добру
Нам в тюрьме отведут конуру
Некрасов.

В окно глядит белое зимнее утро.

Мороз становится все сильнее и стужа проникает в вагон. У вокзала станции Царское Село последняя остановка...

Поезд подпрыгивает на стрелках. В мглистом петербургском тумане плывут семафоры, станционные будки, контуры серых зданий.

Петербург, ныне, по нелепому приказу «Петроград».

На дебаркадере пустынно.

— Носильщик...

Студент в синей фуражке, с красной повязкой на рукаве, подходит к дверям вагона и произносит с явно подчеркнутым торжеством.

— Ни носильщиков, ни извозчиков... В Петрограде — революция!..

— То есть как?..

— Ниспровержение старого строя, — с улыбкой объясняет студент: — Господин полковник, рекомендую снять шашку... Военные подвергаются эксцессам...

Эти слова, при всей своей неожиданности, не произвели на меня особого впечатления. Я отнесся к известию почти равнодушно и поймал себя тотчас на мысли.

Революция ? . . Чорта с два ! . . Армия в полном порядке ! . . Мало что может произойти в петроградском болоте ? . . Забастовка каких нибудь мастеровых — это еще не революция !

С группою офицеров, я направился к коменданту.

Упитанный прапорщик, в щегольском френче, с выпущенным поверх крахмальным воротничком, какой нибудь помощник присяжного поверенного или секретарь дамского благотворительного комитета, и стоящие рядом с ним, два усатых жандарма, кстати обезоруженные, что невольно бросалось в глаза, проявляли непозволительную растерянность.

Прапорщик не принимал ни вещей, ни оружия, которое некоторые из офицеров пытались ему вручить на хранение, слезливо моргал глазами из под стекол пенснэ и убедительно упрашивал покинуть комендантскую комнату, в которую, по его словам, « уже залетают пули ».

Загородный проспект был заполнен толпой

Это было море голов, над которыми, точно кровавые пятна, реяли красные флаги. Раздавалось пение марсельезы. Пролетали автомобили, с какими то штатскими лицами, с молодыми женщинами с красными лоскутами на руках . .

В серых солдатских шинелях, серых папахах, сдвинутых на затылок,с пулеметными лентами, перехваченными крест на крест, с винтовками за плечами. беспорядочными, нестройными толпами, под предводительством каких то чумазых, взлохмаченных, размахивающих офицерскими шашками оголтелых солдат, проходили воинские команды. В густой толпе продвигалась процессия с алыми знаменами, с яркими золочеными лозунгами на полотнищах. Доносились слова нового гимна :

« Вставай, проклятьем заклейменный » . . .

Подобная же толпа заполняла окрестные улицы и широким потоком присоединялась к шествию . . .

Всё это было до того противно и мерзко, в особенности, вид распущенного солдатского сброда, с наглыми лицами, с вызывающими движениями, все это находидось в таком резком противоречии с порядком на фронте, где царит смерть и железный закон дисциплины, что в груди закипала жестокая злоба.

Не удивление и не возмущение, а именно злоба проникала насквозь и готова была прорваться наружу. И хотелось, чтобы произошло то, что могло бы, при других обстоятельствах, произойти каждый час, каждый миг и послужить грозным сигналом.

Хотелось, чтобы из первого же попавшегося переулка, какой нибудь смельчак в офицерских погонах, какой нибудь поручик или капитан, кто угодно, вынесся на галопе с парой пушченок, снялся бы с передков и. на свой риск, на свой страх, дал бы два залпа картечью.

Неизвестно, что осталось бы от всей революции ? . .

Но ни поручиков, ни капитанов, ни полковников таких не было. А был ясный, морозный, солнечный день, и упругий снег, мягко поскрипывающий под ногами : . . . Были запруженные толпой улицы невской столицы, красные флаги и бродившие по всем направлениям солдаты, потерявшие всякий воинский вид.

— С приездом, полковник ! Позвольте пожать вашу руку ! . . Дождались, наконец ! Но вы, кажется, недовольны ? . .

. . . Сосед, делопроизводитель Измайловского полка, счел долгом поделиться последними новостями.

Министры все арестованы. Арестован и командующий войсками, старый, горбоносый, глубокомысленный педагог, генерал Хабалов.

Временный Комитет Государственной Думы принял полноту власти. Но одновременно образовался « совет рабочих и солдатских депутатов ».

В городе беспорядки.

Толпа громит окружный суд на Литейном проспекте. Из литовского замка освобождают уголовных преступников. Полиция распущена. В городе убийства. Особенно тревожно в Кронштадте, в котором бесчинствуют матросы.

« Великая — бескровная », как, впрочем, каждая революция, с первых же шагов обагрилась человеческой кровью.

На глазах своей жены был растерзан командир эскадрона Николаевского кавалерийского училища, Павлоградского гусарского полка подполковник Георгий Левенец, мой близкий друг по кадетскому корпусу, талантливый офицер, прекрасно относившийся к солдатам и любимый ими.

В первый же день « великой и бескровной » насчитывались десятки таких же жертв разнузданной толпы, руководимой таинственными силами. В Царском Селе был поднят на штыки 3-го гвардейского стрелкового полка полковник Григорий Шестериков, мой одноклассник по тому же кадетскому корпусу, твердый и мужественный офицер, имевший мужество заявить своему батальону, что он не нарушит царской присяги. В Обводном канале толпа утопила начальника одного из артиллерийских заводов генерала Борделиуса. На Литейном мосту убит известный профессор, член французской академии наук, генерал Забудский. В Кронштадте стали жертвами зверской расправы известный порт-артурский герой, главный командир и военный губернатор Кронштадта, доблестный адмирал Вирен и е ним десятки морских офицеров.

. . . . . .

. Движение ширилось, разросталось. Это уже не походило на уличное выступление кучки несчастных сбитых с толку рабочих. Это был бунт, умело подготовденный, тонко рассчитанный, удачно приуроченный в отношении времени и точки своего приложения.

На другой днеь я направился в Таврический дворец.

Ни трамваев, ни извощиков не было, и все расстояние, в несколько верст, пришлось сделать пешком, проходить по растревоженным, как гигантский муравейник, площадям и проспектам мечущегося в каком то горячечном бреду города, наблюдать те же возбужденные толпы столичного люда, массы разнузданной черни, вышедших из повиновения и окончательно распоясавшихся солдат.

В Таврическом дворце, революционный пульс ощущался с особенной силой.

Весь район был заполнен солдатами запасных частей — волынцами, московцами, лейб —гренадерами . . . К подъезду дворца ежеминутно подлетали автомобили. Какие то люди в котелках, в кепках, в мерлушковых шапках кавказского типа выходили к солдатам, произносили какие то речи...

А вот под звуки оркестра стройными рядами подходит Гвардейский Экипаж и двоюродный брат еще не отрекшегося Государя Великий Князь Кирилл Владимирович предоставляет свою часть и себя лично в полное распоряжение Государственной Думы . ..

В самом дворце шныряют и бегают по всем направлениям депутаты, офицеры и солдаты. Какие то девицы готовят бутерброды и угощают

чаем. В толпе выделяется грузная, характерная фигура председателя Думы — Родзянко. Неподалеку от него с убеждением и пафосом что то говорит среброусый и среброустый профессор Милюков. Промчался полковник генерального штаба, назначенный комендантом Думы, Борис Энгельгардт. Быстрой походкой прошел человек с темным ежиком на голове, с бледным, бритым, утомленным лицом провинциального жен — премье. Это — Керенский.

В одной из зал находились арестованные министры.

Сквозь застекленную дверь можно было видеть массивную фигуру Хвостова,, высокого, седого, с черными щетинистыми бровями, бывшего министра юстиции Щегловитова, совсем дряхлого, только недавно назначенного премьера — князя Голицына, военного министра, мрачного метафизика — канцеляриста — генерала Беляева... Гул голосов на мгновенье стих.

В сопровождении гвардейцев Литовского полка, в раздавшейся толпе, подталкиваемый под зад прикладами, прошел плотный старик, без фуражки, с совершенно круглой, лысой, сверкавшей, как бильярдный шар головой, в шинели с красными генеральскими лацканами, с сорванными погонами. Лицо его выражало недоумение и растерянность.

Еще недавно, этот ловкий, умный, весьма обаятельный человек, обласканный царскими милостями, занимал пост военного министра. Женщины и привычки старого бонвивана его погубили. Смешно сказать, но в связи с военными неудачами, общественное мнение обвинило его даже в измене Все это, конечно, вздор. Однако, преступная небрежность в подготовке военного аппарата и в снабжении армии не может быть отрицаема.

В эту минут у я пожалел не его, а тот мундир, который шельмовался подобным образом.

Это был генерал-адъютант Сухомлинов!

... ...

Интересно отметить подробность, при каких условиях образовалась эта первоначальная власть, в лице Комитета Государственной Думы.

27-го февраля, в связи с роспуском по высочайшему повелению Государственной Думы, последняя выделила из своего состава так наз. «Временный Комитет», состоящий из 12 лиц — бывшего президиума и нескольких дополнительных членов. Комитет не ставил себе широких задач и имел целью исключительно поддержание связи с правительством.

Однако, при вспыхнувших беспорядках в столице, эта связь тотчас прекратилась. Председатель Совета Министров князь Голицын, военный министр генерал Беляев, командующий войсками генерал Хабалов, не подавали ни малейших признаков жизни. Члены Временного Комитета, при этих условиях, обратились к своему председателю с предложением принять власть временно (за отсутствием другой власти) в свои руки.

Усматривая в этом акт революционного характера, Родзянко, человек либеральных взглядов, но лойяльный к монархии, категорически отказался и начал бесплодные переговоры по прямому проводу со Ставкой, докладывая Государю о необходимости назначения авторитетного правительства вместо несуществующего в Петрограде.. К этому Родзянко привлек и Великого Князя Михаила Александровича, настаивавшего перед Царем на необходимости немедленного назначения правительства, опирающегося на Думу. Переговоры эти, как известно, были тщетными.

Между тем, беспорядки и волнения разростались. Поджоги, бесчинства черни, убийства и самосуды стали принимать угрожающие размеры. Временный Комитет, заседая в кабинете председателя, продолжал настаивать на своем предложении. Верные монархии части тщетно пытались получить какие либо указания от высших военных властей. Всё растерялось и разбежалось.

Командующий запасными частями Л. Гв. Преображенского полка полковник Мещеринов, сообщил вечером по телефону председателю прогрессивного блока, депутату Шидловскому, что «полк» (т.е. зап. части его) передает себя в распоряжение Временного Комитета. А на другое утро — парадное выступление Гвардейского Экипажа.

Эти два факта, как мне сообщили, послужили решительным толчком во вполне естественных колебаниях Родзянки, побудив его уступить настойчивым просьбам Комитета.

— Я принимаю власть, — произнес Родзянко. — Прошу вас, господа, беспрекословно мне повиноваться... Александр Федорович, — добавил Родзянко, обращаясь к Керенскому. — Это, в особенности, относится к вам...

Надо еще отметить, что подпольная организация, первоначальная ячейка будущего совета рабочих и солдатских депутатов, ютившаяся в районе Финляндского вокзала, на другой день была водворена, при содействии Керенского, в здание Таврического дворца.

Улица и тюрьма вошли в храм.

С отречениеи Государя наступило, как будто, некоторое успокоение, в том смысле, что исчез призрак ожидавшегося междуусобия...

Одновременно началась гнусная травля царской семьи. Пошлые инсинуации, обвинения Государыни в измене, бессмысленная гнусная и подлая ложь, не сходили со столбцов появившихся газет. Пальму первенства заслужил грязнейший шебуевский «Пулемет», расхватывавшийся в широком масштабе. Впрочем. и серьезные органы печати не щадили красок по адресу павшей Династии.

Наблюдались позорные сцены.

На Невском проспекте молодой прапорщик, стоя на табурете, размахивал гнуснейшей карикатурой на Царскую семью, крича «Три целковых, кто больше». Собравшееся разнузданное хамье хохотало.

С вывески одной из аптек, кучка мастеровых срывала позолоченные гербы. Проходивший в военной форме француз, в расшитой галуном кепи, поднял за крыло валявшегося на панели императорского орла, швырнул высоко в воздух и закричал: «Вив ля Репюблик»...

Тяжело, больно и оскорбительно было наблюдать эти гнусные сцены, которые жгли точно удар хлыстом по лицу, которые свидетельствовали о забвении русскими людьми всяких границ национального достоинства, чести, великодушия.

К сведениям об отречении Государя я отнесся с неоправдываемым спокойствием:

— Вместо императора Николая Второго будет царь Михаил Второй!

... ...

Если отрекшийся Император совершил беззаконие, противное духу Основных Законов и тем Божественным правам, в которые Он слепо верил, то это можно было объяснить нечеловеческими усталостью и духовным надрывом.

Но второе отречение, Великого Князя Михаила Александровича, было не только чудовищной ошибкой, но фактически подписало смертный приговор Династии, Монархии и ввергнуло Россию в апокалипсические испытания.

Как могло случиться, что трехвековый царский престол, с великим историческим прошлым, преодолевший все испытания, выпавшие на его долю, казалось, вросший на вечные времена в русскую землю, оплот и святилище огромного большинства русских людей — в один час, в один миг, словно

На развалинах империи

Настоящие тираны человечества — иллюзии, созданные им самим.

7 марта 1917 года я прибыл в Петроград, будучи отпущен с фронта на три дня.

Еще в вагоне мне неотступно приходило на мысль, какой простор для немцев открывала в России революция и как упрощались их задачи.

Увы... иронией судьбы именно мне же и выпал жребий быть начальником контр-разведки в Округе, оглавившем революцию.

По прибытии в Петроград, я отправился явиться в Главное Управление Генерального Штаба и там встретился с князем Тумановым и Туган-Барановским *. Оба старались уговаривать меня остаться в Петрограде, а на мои отказы и уверения, что я должен вернуться на фронт, мне ответили, что все равно меня оставят именем военного министра. Мои споры не привели ни к чему: через три дня я получил приказ о назначении меня в распоряжение Главнокомандующего Петроградского округа генерала Корнилова.

12-го марта я явился Корнилову, а последний сразу же назначил меня начальником контр-разведки. Разговор был в дружеской форме в присутствии начальника штаба-генерала Рубец-Масальского. Я упорно просил избавить меня от деятельности, несвойственной моему характеру и которой я никогда не занимался. Корнилов настаивал, ободрял уверенностью в успехе. Наконец, мне указали, что я должен принять на себя выполнение задач, имеющих при новых условиях, чрезвычайное государственное значение, и должен пересилить себя для блага родины...

Положение было следующее.

В дни февральского переворота из тюрем Петрограда было выпущено до 10.000 уголовных преступников. Все они были освобождены толпой под видом людей, пострадавших за убеждения при старом режиме. Конечно, на свободу попали и все уличенные в шпионаже.

Февральские события, по большинству их исторических описаний, принято называть стихийными: монархия пала стихийно, так же был сожжен Окружный Суд, толпа «стихийно» разбила тюрьмы, свергла полицию и т. д. Таковы, как объясняют, размах и позиция февральских дней. Как выходит просто, как красиво. Стоит лишь сослаться на историческую причинность, чтобы всё стало сразу понятным. Здесь я хотел бы привести лишь справку об одном явлении, той же категории, разгромившем до тла старую контр-разведку и о котором мне пришлось произвести весьма подробной расследование *.

Один из немецких агентов — Карл Гибсон, которого, кстати, я вновь поймал через полтора месяца и водворил в тюрьму, — выскочив на свободу при февральском перевороте; первое же, что сделал, это привел толпу и ворвался с ней в помещение контр-разведки под предлогом, что пришел громить «охранку». А начав разгром, он прежде всего разыскал свое досье в делах по алфавиту и, конечно, унёс его с собою. Толпа, руководимая Гибсоном, переломала шкафы, сожгла и перервала много бумаг, разбросала по полу до 300.000 регистрационных карточек, хранившихся в алфавитном порядке

Служащих тут же захватили и поволокли в Государственную Думу, где их намеренно представили, как политических агентов охранного отделения и посадили в отдельную комнату. А на Знаменской улице, к дверям контр-разведки был приставлен караул от революционных войск, а само отделение отпечатано.

... ...

Февральская революция с корнем вырвала не только политическую полицию, но и все органы государства, ограждающие общество от всякого

---

*Кн Туманов — товарищ военного министра, Туган-Барановский — начальник канцелярии министра. Оба были из группы молодых офицеров ген.штаба, которых именовали «Младотурками».

* Я не исследовал участия немцев в других фазах февральской революции, за недостатком времени. Приходилось смотреть только вперед.

карточный домик под порывом случайного ветра, рухнул и уничтожен русскими же руками?

Как могло произойти то невероятное, на первый взгляд, явление, что не подпольные заговорщики, сеятели политической смуты, не изуверы и бунтари революционного и социалистического толка, а цвет русской интеллигенции, культурные представители буржуазии, аристократии и даже члены царского дома, стали идейными вдохновителями государственного переворота, направленного против императорской власти?

Наконец, как случилось, что все бывшие слуги режима, патриоты и убежденные монархисты, высшие военачальники-Великий Князь Николай Николаевич, генерал-адъютанты Алексеев, Рузский, Брусилов, Сахаров. Эверт, главнокомандующие фронтами и армиями, вынесенные на эти ступени и щедро обласканные тою же царскою властью, могли восстать против этой власти и потребовать отречения Государя?

Если прибавить к этому, что решительно никто, за исключением разве единичных лиц, не пытался стать на защиту несчастного монарха, что все ближайшее Его окружение, в лице, казалось, наиболее преданных испытанных слуг — дворцового коменданта, генерал-адъютантов, флигель-адъютантов. постоянных чинов Двора, командира Императорского конвоя, командиров прочих, близких к престолу частей, стремительно разбежались в самый ответственный час, — то картина трагического крушения трона становится потрясающей.

Старый «Люцернский Лев», сохраняющий в поколениях память о героической обороне Тюльерийского дворца, может, в данном случае, сделать только недоумевающую гримасу *).

Дело, конечно, не в том, что фактическими исполнителями февральского бунта, решившего участь режима, стали запасные солдаты столичного гарнизона, мастеровые и петроградская чернь. Почва для этого выступления была психологически подготовлена другими и ими же был дан первый сигнал.

Драматизм положения заключался в том, что не столько самодержавный режим и монархическая идея, отнюдь нет, — сколько отсутствие воли у Верховной власти, отсутствие волевых людей у ступеней трона, занимаемых лишь льстецами и карьеристами, наконец, то, что метко было Пуришкевичем названо «министерской чехардой», все это отшатнуло от исторической власти те национальные настроенные, монархические и даже консервативные круги, у которых преданность Венценосцу не заслонила чувства любви к России.

Увы, и в этих кругах не оказалось волевых людей!

Россия покатилась в страшную пропасть!

Юрий Галич.

(Ген. Штаба Генерал-майор Гончаренко).

---

*) «Люцернский Лев» — наименование швейцарской роты, героически защищавшей дворец французского короля Людовика XVI и павшей под ударами озверелых толп санкюлотов.

рода нарушителей закона, деяния которых, везде и при любом строе, караются суровым судом.

Удары в марте наносились по Министерству Внутренних Дел с особым злорадством.

В печати шла отвратительная травля деятелей министерства, а отдельные шайки гонялись за теми, чьи имена кем нибудь и как нибудь произносились. Поэтому те, кто служил раньше в полиции, в жандармерии, даже в неимевшем никакого отношения к политике уголовном розыске, навсегда запрятались.

В Германии, после ноябрьской революции 1918 года, — вся полиция осталась на своих местах. Новая власть проявила к ней чуткую заботу: обращалась к населению с особыми воззваниями, приглашала служащих не покидать своих постов. Сохранив таким путем органы, поддерживающие общественный порядок, немецкие правительства имели в дни испытаний и аппарат противодействия.

Совсем иначе было в России. Уже в ночь с 1 на 2-е марта несколько делегатов от совета солдатских и рабочих депутатов, возглавляемых Нахамкесом, предъявили членам Временного Правительства ряд условий, на которых они согласны мириться с его существованием. Одним из первых пунктов было требование о немедленной замене полиции милицией с выборным началом. Временное Правительство, которое еще было в периоде своего формирования, пыталось, в лице своих отдельных членов, смягчить ультиматум в отношении других вопросов; но согласилось на учреждение милиции. Тотчас же в провинцию полетели телеграммы о свержении всей администрации и полиции. Это тоже «стихийное явление», по приказу Нахамкеса и Ко, резко ударило по контр-разведке, так как лишало её не только налаженной годами секретной агентуры, но и поддержки административных органов всей страны.

... ...

В революциях чернь всегда проскакивает на поверхность. Здоровые начала с ней борятся, постепенно её снимают.

Но наш черёд пришел в разгар небывалой мировой войны. Немцы повели наступление на нашем слабом внутреннем фронте таким бешенным темпом, что хронометр истории не успел отсчитать своих положенных часов. Более того, немцы поддержали именно русский острог, в котором большевицкая партия вербовала свои кадры, не стесняясь немецкими деньгами. Те, кто был в Петрограде, хорошо помнит, из каких подонков состояли комитеты большевизирующих полков, их ораторы, агитаторы, всевозможные делегаты и вооруженные головные отряды. Мы не встречали среди них служителей идеи свободы и равенства или людей, озлобленных тяжелым трудом, а узнавали именно тех, кто до сего не показывался при дневном свете из страха перед уголовным законом.

В хронологическом порядке первыми показались на авансцене низы, лишенные моральных норм. Большевики, как партия, начали пристраиваться к ним только в апреле. В свою очередь, выступившие первыми и все, кто быстрее других освободились от «моральных предрассудков», хлынули именно к тем, кто мог навсегда забыть их старое, порочное прошлое.

... ...

Положение блюстителя закона в Петрограде, прокурора Палаты Переверзева было безнадежное. Его неудачи начинаются с первых же дней, когда он пробует бороться с самоуправством. Его заявления, что он является представителем Закона обходят молчанием. Но зато иногда приходят ответы, составленные в формах мерзкой заборной литературы, вроде той телеграммы, которую он получил от «президента Шлиссельбургской республики». Помню, нас обоих даже удивило, как телеграф мог пропустить подобный текст...

На память приходит наш выезд с ним в «республику Кронштадт» для спасения от линчевания морских офицеров. Троцкий и Луначарский, так много потрудившиеся для уничтожения морского офицерства, имели здесь своего достойного сподвижника — Рошаля. Этот по началу был студентом, украл партийные деньги, а, убегая оттуда, искал спасения у большевиков...

Переверзев едет в Кронштадт, требует от «Республики» выдачи ему морских офицеров. Переговоры протекают вначале успешно, но вдруг появляется Рошаль, после чего дебаты принимают иное направление. Поддержанный комитетом, Рошаль требует, чтобы Переверзев вышел на большой митинг на Якорной площади. Там, мол, будет вынесено всенародное решение. При этом в предложениях Рошаля была неясность: будет ли народ обсуждать только офицерский вопрос, или пожелает, чтобы Переверзев разделил судьбу офицеров. Переверзеву ничего не остается, как согласиться: двери дома, где происходили наши заседания, «случайно» были заняты увешанными пулеметными лентами матросами. С большим трудом нам с Данчичом * посчастливилось вытащить Переверзева ночью из Кронштадта.

Создается конфиденциальная комиссия для поддержания законности в смысле преследований шпионов и уголовных элементов, проникших в органы милиции. В состав комиссии входят: Переверзев, нач. ген. штаба Романовский, Балабин (ген. квартирмейстер) я и Миронов. Последний — очи и уши Керенского... Моя встреча с ним носит комический характер: открывается дверь и входит Миронов и спрашивает: «Скажите, это вы занимаетесь провокацией? — Я предоставляю каждому привести за меня тот единственный ответ, который можно было услышать на подобный вопрос.

Этот Миронов, несмотря даже на последующее июльское восстание большевиков, продолжал до самого 25-го октября душить «контр-революцию».

Временное же правительство спорило и не отдавало себе отчета в той жуткой действительности, которая была видна тем, кто не занимался бреднями, а видел настоящую жизнь новой «Свободной России».

Ген. Штаба Полковник Б. В. Никитин,
(Начальник Контр-Разведывательного Отделения, потом Генерал-Квартирмейстер Петроградского военного округа в 1917 году).

---

* Секретарь Переверзева.

О РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

...Объективно можно сказать, что без переворота в феврале 17 года, Россия достигла бы больших результатов экономических и социальных, если бы продолжала, эволюционируя, идти по пути медленного демократического прогресса, так как основным стимулом русской жизни всегда был земельный вопрос.

Статистика дает определенный ответ: передвижение помещичьей земли в русло крестьянское до революции, при содействии Крестьянского Банка, шло таким темпом, что через 25 лет вопрос был бы окончательно разрешен в пользу крестьян, причем были бы избегнуты все происшедшие потрясения. Начало XX-го века в России ознаменовалось таким колоссальным ростом промышленности, что после войны (первой европейской) индустриализация страны достигла бы огромных размеров-это говорит путем цифр статистика. В таком же масштабе шли и социальные завоевания

Маршал Жуков.

«Контр Наступление под Москвой»
(«Военно Истор. Журнал» Октябрь 1966 г.).

9 октября Жуков был назначен командующим Западного фронта...

Жуков отмечает, что оказавшиеся в окружении под Вязьмой, дивизии задержали врага и дали возможность выиграть время и провести необходимые перегруппировки наших сил.

«Подвиг героически сражавшихся под Вязьмой советских воинов ,внесших великий вклад в общее дело защиты Москвы ,еще ждет своего описания».

К середине ноября Западный фронт был пополнен и реорганизован. Как пишет Жуков, 13 ноября Сталин позвонил ему по телефону.

«— Как ведет себя противник ? — спросил он меня.

— Заканчивает подготовку своих ударных группировок и, видимо ,в скором времени перейдет в наступление, — ответил я.

— А где вы ожидаете главный удар ?

— Более мощный удар ожидаем из района — Волоколамск, Ново-Петровское в направлениях — Клин и Истра. Армия Гудериана, вероятно, ударит в обход Тулы на Венев, Каширу.

— Мы с Шапошниковым считаем, — сказал Сталин, — что нужно сорвать готовящийся удар противника своими упреждающими контрударами. Один контрудар надо нанести в обход Волоколамска с севера, другой — из района Серпухова по флангу 4-й армии немцев. Очевидно, в этих районах собираются крупные силы, чтобы ударить на Москву.

— А какими же силами наносить эти контрудары ? — спросил я. — На фронте свободных сил нет. У нас имеются силы только для удержания занимаемых рубежей.

— В районе Волоколамска используйте правофланговые соединения армии Рокоссовского, 58-ю танковую дивизию, отдельные кавдивизии и кавкорпус Доватора. В районе Серпухова используйте кавкорпус Белова, танковую дивизию Гетмана и часть сил 49-й армии, — предложил Сталин.

— Этого делать сейчас нельзя, — ответил я. — Мы не можем бросать на сомнительные контрудары последние резервы фронта. Нам нечем будет подкрепить войска наших армий, когда противник перейдет в наступление своими ударными группировками.

— У вас во фронте шесть армий. Разве этого мало ?

Я ответил, что фронт обороны войск Западного Фронта сильно растянулся, с изгибами он достиг в настоящее время более 600 километров. У нас очень мало резервов в глубине, особенно в центре фронта.

— Вопрос о контрударах считайте решенным. План сообщите сегодня вечером, — это были последние слова, которые я услышал от Сталина на этот раз.

Я опять попытался доказать Сталину нецелесообразность контрударов единственными резервами, сославшись на неудобную местность севернее Волоколамска. Но в телефонной трубке послышался отбой».

Стражение под Москвой началось, когда немцы стояли у Яхромы — в 35-40 километрах от столицы. Оно кончилось, когда немцы были отброшены на 100-250 километров от столицы...

—o—

Немецкие войска, наступавшие северо-западнее Москвы в районе Тулы, чтобы обойти Москву с севера, были истощены физически и очень растянуты. На сов. стороне, ввиду предыдущих поражений обстановка была крайне напряжённой и острой 29 ноября Жуков, командующий западным фронтом, говорил со Сталиным по телефону : доложил ему обстановку и просил его : передать Западному фронту, находившиеся в резеве Ставки 1 Ударную и 10 армии. При этом Жуков доложил, что немцы истощены, но могли бы быть усилены за счет резервов севера и юга. Сталин с этим предложением согласился и приказал разработать план контр-наступления. Разработанный план был представлен Сталину и утвержден им без изменений. Армиям Западного фронта были даны следующие задачи : 1 ударная армия ген. Кузнецова должна была развернуть свои силы в районе Дмитриева и Яхромы и нанести удар на Клин с 30 и 20 армиями. 30 армия д.б. разгромить противника в районе Рогачёва. 20 армия (Власова) должна наступать с 16 армией на Солнечегорск и нанести удар на Крюково. 50 армия из района Тулы наносила удар на Венев, Сталиногорск. 10 армия разворачивалась у Серебрянных Прудов и наступала на Узловую, Богородицк. Центр Западного фронта оборонялся четырьмя армиями : 5, 33, 43 и 49-я армия, они д. б. активными действиями сковать силы противника. Эти армии были очень слабы и не могли действовать решительно. Жуков в разговоре по телефону со Сталиным заявил, что немцы окончательно выдыхаются. В это время Ставка и заместитель начальника ген. штаба Василевский организовывали контр наступление Калининского и правого фланга Юго-Западного фронтов, дабы оказать возможную помощь западному фронту.

рабочего класса. Развитие русской кооперации в деревне уже перед войной 14 г. превзошло то, что знает Западная Европа, — где не было ничего подобного по мощности нашим союзам Маслодслов в Сибири : это были подлинные конкурренты капитализма.

Политический строй-мы им были очень недовольны. Только теперь видишь по сравнению с другими, что он был плох относительно. Не годилась в сущности лишь вывеска, отзывавшаяся средневековой теократией. Нас не удовлетворяла существовавшая конституция, т.е. имевшееся народное представительство в виде Государственной Думы, но она эволюционировала и через 25 лет, — это почти неизбежно, — без всяких потрясений, в России установилась бы подлинная демократия. Двадцать пять лет — большой срок для жизни страны.

... ...

Я не могу в нескольких словах описать причины неудачи революции, трагическим образом происшедшей во время войны, и роль, которую при этом сыграли крайне безответственные фантасты, сумевшие при помощи немецкого золота опереться на демагогию, и аморальные в выборе методов для достижения своих целей : в этом отношении большевики, действительно, «бесы» Достоевского.

С. П. Мельгунов.

* **На темы русские и общие.** Сборник статей в честь проф. Н. С. Тимашева. Н. Иорк, 1965. С. П. Мельгунов был членом партии народных социалистов и в зарубежьи вел большую идейную работу против большевизма за Свободную Россию.

2 декабря Калининскому и Юго-Зап. фронтам были даны Сталиным соответствующие указания. В начале никто не предполагал, что затевается такое грандиозное наступление: предполагалось на севере произвести удар глубиной в 60 клм., а на юге глубиной в 100 клм. Противник был измотан и не мог, ни наступать ни организовать оборону. При этом Жуков говорит, **что общей директивы на контр-наступление дано не было.** Установились жгучие морозы.

6 декабря войска западного фронта перешли в контр-наступление. Началось сражение, инициатива которого всецело находилась в советских руках.

Успешно наступали части 20 армии (Власова), 16 армии, 50 армии и усиленного кавалерийского корпуса ген. Белова и нанесли поражение танковой армии Гудериана (немецкие 3, 17 и 29 моторизованной дивизии). Эти немецкие соединения понесли очень большие потери. В бой вступила у Михайлова 10 сов. армия. Её удар соединённый с наступлением 50 армии под Тулой поставил под угрозу пути отхода немцев из Венева. В ходе 10-ти дневного боя, войска левого крыла Западного фронта нанесли поражение 2-й танковой армии Гудериана и продвинулись на 130 клм.

В дальнейшем изложении Жуков в спокойном тоне пишет: как Сталин вмешивался в мелочи боевых действий. Жукову пришлось выезжать на фронт из за небольшой деревни Дедовск, которая по требованию Сталина, была взята — стрелковой ротой. Была издана специальная директива, напр. 5) Преследование противника вести, не допуская отрыва от противника, 6) категорически были запрещены лобовые атаки укреплений: головным эшелонам приказывалось обходить их, уничтожение же их возлагать на следующие эшелоны. Эти требования директивы были обусловлены опытом первых дней контр-наступления. Советскому командованию пришлось направить в немецкий тыл лыжные части, конницу и воздушно-десантные войска, которые однако не могли заменить подвижные бронетанковые соединения. В битве за Москву отличились морские стрелковые батальоны и отдельный гвардейский морской дивизион реактивной артиллерии.

Сов. армии наносили удар в сторону Ржева, Старицы, при чём немцы оказывали упорное сопротивление. Нужны были резервы: для нанесения удара с левого фланга. Если бы армии западного направления получили на усиление четыре армии, то оне отбросили бы немцев от Москвы и вышли на линию Витебск, Смоленск, Брянск, Несмотря на поражение под Москвой немцы были по прежнему сильны. Советское Верховное командование под влиянием удач под Москвой было настроено оптимистично. Жуков и Булганин часто вызывались в Ставку для докладов Сталину, при чём он говорил, что хочет с ними посоветоваться.

5 января они вновь были у Сталина в присутствии нач. ген. штаба Шапошникова и его заместителя Василевского. Обсуждалась директива нового плана действий.

Сталин потребовал перехода в наступление всем фронтом, но главный удар наносился по немецкой группе армий «Центр». Советские войска Юго-Западного и и Южного фронтов должны были освободить Украину и Крым. Сталина поддерживали Маленков и Берия. Видно было, что вопрос уже был предрешен. Сталин говорил, что немцы растерялись и плохо подготовлены к зиме. В свою очередь Жуков был за усиление «Западнаго направления» но против общего наступления других фронтов. Из разговора с Шапошниковым было видно, что советский ген. штаб не был инициатором наступления. В свою очередь Гитлер 3 января отдал приказ, что немецкие войска должны цепляться за каждую пядь земли.

10 января: 20, 1 ударная армии, 2 кав. корпус Плиева, 22 танковая бригада и пять лыжных баталионов, после артиллерийской подготовки, перешли в наступление с целью прорыва на Вязьму. 19 января Ставка приказала вывести 1 ударную армию в резерв Ставки. Протесты Жукова и Соколовского против этого приказа остались безупешными. Это решение резко ослабляло правое крыло Западного фронта. 33-ей армии во взаимодействии с 1-м и 11 кавалерийскими корпусами было приказано овладеть Вязьмой. Отсутствие сплошного немецкого фронта чтобы надежно оборонять Вязьму не существовало. 3-4 февраля, когда советские силы вышли к Вязьме, немцы ударили по основанию прорыва и таким образом отрезали часть советских сил от их тылов. Чтобы облегчить положение окруженных. Ставка решила выбросить воздушный десант у Озеречни. Вследствии недостатка транспортной авиации удалось выбросить лишь 2000 человек 8 Воздушно десантной бригады. Немцы также успели подвезти значительные силы. Было решено оставить окруженные сов. силы для партизанщины в нем. тылу Этим Жуков старается позолотить пилюлю гибели кавалерии и воздушных десантников (дорогие войска). 18 апреля остатки этих частей пытались прорваться через немецкий фронт. Этот прорыв не удался. при чём ком. 33 армии ген. Ефремов был убит. Жуков при этом говорит, что войска нуждались во всём. Ресурсы страны были истощены и при посещении Ставки приходилось выпрашиваеть автоматы «П.П.Ш.» и противотанковые орудия «П.Т.О.» Ослабление сов. войск и их усталость были большими и часто фронтовое командование просило Сталина закрепиться на занятых рубежах, что отклонялось Сталиным. Всё же советские армии за Январь-Март прошли с боями 70-100 клм., но они могли бы пройти дольше если бы сосредоточение сил на Западном направлении было бы большим. Скоро на других фронтах наступление заглохло. Битва под Москвой нанесла крупнейшее поражение немецким войскам.

П. Ребиков

« КАЗАЧЫ ДЕЛА »

По поводу заметки ,помещенной под этим названием, в «Часовом» № 485, редакция получила несколько писем от казаков разных группировок, оправдывающих их действия. Никакого права вмешиваться в казачьи дела « Часовой » не имеет и свой призыв к прекращению ссор он совершенно одинаково обратил ко всем группам, не беря ни одну из них под свою «защиту». Мы указали лишь на то грустное впечатление, которое производят на эмиграцию (и не только на эмиграцию) все эти взаимные нападки братьев ,неожиданно и неизвестно почему, ставших «братьями-врагами».

НОВЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ ЗОЛОТА

В Уссурийской тайге обнаружены два новых промышленных месторождения золота, которые, по донесениям специалистов, открывают большие перспективы. Добыча золота в этих местах очень давняя. В старой России здесь имелось пять золотых копей, которые эксплуатировались более 100 лет. Работы сейчас механизированы.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА

ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Н. М. КАРАМЗИН

(К 200 летию со дня рождения. 1766-1826)

Николай Михайлович Карамзин родился в декабре 1766 г. в Симбирской губернии. Отец его был отставной офицер и небогатый помещик. Учился Карамзин сначала в Симбирске, потом в Москве, в известном пансионе проф. Шадена, где превосходно изучил иностранные языки и с особенным интересом занимался философскими науками. Окончив затем Московский Университет, Карамзин, по желанию отца, вступил на военную службу в Л. Гв. Преображенский полк.

С ранних лет Карамзин стал заниматься литературным трудом, сотрудничая в тогдашних журналах и одновременно занимаясь переводами иностранных произведений, в частности он особенно увлекался Шекспиром. Отправившись заграницу, в Германию, Францию и Англию, Карамзин стал печатать в «Московском журнале» свои «Письма русского путешественника», имевшие громадный успех и создавшие ему реномэ большого писателя с тонкой наблюдательностью. В том же журнале появилась его первая литературная повесть «Бедная Лиза», сентиментальный характер которой соответствовал тогдашнему настроению общества: не одна его читательница проливала слезы над этой трогательной историей беззаветной любви. Далее пошли исторические повести «Наталья боярская дочь», «Марфа Посадница», переводные романы, сборник «Пантеон Российских авторов», в котором были даны характеристики всех бывших до него русских писателей: кн. Кантемира, Феофана Прокоповича, Тредьяковского, Сумарокова, Ломоносова, Хераскова, Богдановича... В 1802 г. Карамзин стал редактировать самый крупный журнал того времени «Вестник Европы».

В 1803 году император Александр 1 поручил Карамзину составить, на основании исторических данных «Записку о древней и новой России», открыв для него доступ во все государственные архивы и музеи. Это поручение явилось для Карамзина основой для его замечательного труда «История Государства Российского». Успех изданных в 1815 году восьми томов «Истории» превзошел все ожидания: меньше чем в месяц разошлось три тысячи экземпляров, что тогда представляло собой тираж исключительный. Император наградил Карамзина орденом Св. Анны 1 степени и назначил ему 60.000 рублей для дальнейшего издания книг. Кроме того, Александр 1 пригласил Карамзина жить у него в Царском Селе и там закончить свою работу. В 1825 г. были окончены и изданы еще три тома «Истории», читанные в рукописи Императору, а смерть последнего застала Карамзина на работе над 12-м томом.

«История» представляет собою великий памятник как нашей литературы, так и исторической науки. Она доказывает исключительное трудолюбие автора, проделавшего гигантскую работу, его критический ум, она исключительно художественна и в ней чувствуется глубокий патриотизм Карамзина.

К сожалению, «История» остановилась на эпохе Междуцарствия (1611-й год), дальше Карамзин не успел ее продолжить.

Идея «История» заключается в мысли о спасительности и необходимости для России единодержавия. Карамзин разделяет нашу древнюю историю на три периода: 1) До разделения на уделы Русь была сильна и в ней развивалось просвещение, 2) Удельно-вечевой период был временем материального и нравственного ослабления государства, 3) Объединение Руси Москвою и восстановление единодержавия было восстановлением нашего могущества. Величайшим государем того времени Карамзин считает великого князя Иоанна III, при котором утвердилось единодержавие. Называя его «Великим», он говорит про него: «не знаю монарха достойнейшего жить и спять в святилище истории».

К великим заслугам Карамзина перед Россией добавляется еще то, что он был одним из первых преобразователей нашего литературного языка и, пожалуй, первым настоящим литературным критиком.

«Ч.»

СУЗДАЛЬ

По инициативе вновь созданного Общества Охранения Старины, принято решение восстановить в первоначальном виде все исторические памятники древней столицы Руси-Суздаля, начиная с 16-го столетия: старинные здания монастырей, кремль и т. д.

В Суздале ныне живет 9.000 человек, но число посещающих город туристов в 1966 году превысило 800.000 человек.

ЦЕРКОВЬ В С.С.С.Р.

«Часовой» уже неоднократно упоминал о все более и более смелых выступлениях в подъяремной России против преследования веры и верующих и осуждающих примиренческую с властью политику Московской Патриархии, доходившей до того, что Патриарх Алексий «воскуривал фимиамы даже Сталину, называя его «Великим и Богопоставленным Вождем».

В «Русской Мысли» (20-12), а потом в «Посеве», полностью отпечатано новое «Открытое письмо из СССР» касающееся защиты Церкви К сожалению, мы фактически лишены возможности его полностью перепечатать, но хотим отметить отзыв «Русской Мысли»:

> Полемическая часть письма необычайно выдержана и продумана, но она бледнеет перед потрясающим документом, которым оно заканчивается: сухой curriculum vitae более чем 30 лет страданий епископа Афанасия Сахарова останется как один из самых ярких памятников церковной истории, наряду с мученическими актами первых христиан. И еще одно, из этого письма мы узнаем крайне существенный исторический факт о воссоединении с Московской Патриархией в 1945 году основной части так называемой Тихоновской или катакомбной Церкви. Причем это воссоединение не было «нравственным падением», ибо совершилось «свободно» из самих концентрационных лагерей.

Составленное самим епископом Афанасием его жизнеописание заканчивается так:

> 27 июня 1954 года исполнилось 33 года архиерейства.
>
> За это время: на епархиальном служении 33 месяца.
>
> На свободе не у дела 32 месяца
>
> В изгнании 76 месяцев.

В.Н. Звегинцев. — КАВАЛЕРГАРДЫ в Великую и Гражданскую войну 1914 - 1920 годов». Военно-Историческое Издательство «Танаис». Париж, 1966 г.

Книга исключительного интереса. И хотя посвящена она истории Кавалергардского полка, повествует она о всех событиях в России, начиная с 1916 года. Это уже третий выпуск истории Кавалергардов, первые два тома вышли еще до 2-й мировой войны.

В 1916 году, когда все армии закопались в землю, пришел конец кавалерийским рейдам и атакам. Первый полк Российской Гвардейской кавалерии тоже оказался в окопах, братски помогая нашей многострадальной пехоте. Из всех полков кавалерии были выделены стрелковые части, многие офицеры добровольно отправились в пехотные полки, где убыль офицеров была катастрофической. И вот здесь невольно напрашивается вопрос: почему в столице Империи, вместо бесчисленных запасных батальонов, разболтанных и ютящихся без всякого практического смысла, не поместили испытанные и дисциплинированные полки, которые на фронте особой нужды, в окопной обстановке, принести не могли. Какой то рок тяжкий рок висел над Россией и какова здесь непростительная вина нашего Верховного Командования.

День за днем описывается неприглядная жизнь полка в окопах. Наступило время русской смуты, в первые дни которой кавалергарды, как и прочие полки нашей кавалерии, не поддались общему маразму. В отдалении от полка, в Луге был зверски убит бывший командир полка генерал граф Менгден, рыцарь без страха и упрека и вместе с ним офицеры Конно — гренадерского полка Эгерштром и Л. Гв. Гусарского полка граф Клеинмихель. Это произошло буквально в первые дни, что доказывает как начала действовать революционная пропаганда. Солдаты же гвардейских полков защищали своих офицеров. Убийства совершались шайками потерявших совесть людей, руководимых темными личностями.

После революции началась гучковская «чистка» командного состава. Полк был брошен на охрану железнодорожных узлов для обеспечения движения и для борьбы с развивающимся дезертирством. Тяжелая и неблагодарная была эта работа

В ноябре, после большевицкого переворота, армии не стало и полк прекратил свое славное существование, возродившись в Добровольческой армии в виде то эскадрона, то дивизиона.

В борьбе против красных полк выполнил свой долг, принимая участие в ряде тяжелых боев плечом к плечу с новыми частями, образовавшимися в Добрармии. В ноябре 1920 года остатки Кавалергардов покинули последнюю пять России.

В. Н. Звегинцев написал книгу с душевной любовью к своему славному полку и к Русской АрмииКнига его, конечно, является ценным вкладом не только в историю Кавалергардов, но и в историю Русской Армии и русской смуты. Кстати, интересно отметить то. что Высочайший приказ 8-го марта 1917 года, в котором отрекшийся Император обратился в войскам с прощальными словами, дошел до полка. Это опровергает ведущуюся, к сожалению, в эмиграции кампанию против ген. Алексеева, который, якобы, скрыл от войск этот приказ. В книге помещен этот последний приказ Верховного Вождя Армии:

«В последний раз обращаюсь к вам, горячо » любимые Мною войска. После отречения Моего » за Себя и за Сына Моего от Престола Россий- » ского, власть передана Временному Правительст- » ву, по почину Государственной Думы возник- » шему Да поможет ему Бог вести Россию по пути » славы и благоденствия. Да поможет и вам, до- » блестные войска, отстоять нашу Родину от злого » врага.

» В продолжение двух с половиной лет вы » несли ежечасно тяжелую боевую службу. Много » пролито крови, много сделано усилий и уже » близок час, когда Россия, связанная со своими » доблестными союзниками единым общим стрем- » лением к победе, сломит последнее сопротивле- » ние противника.

» Эта небывалая война должна быть доведена » до полной победы. Кто думает теперь о мире, » кто желает его, тот изменник Отечеству, его » предатель.

» Знаю, что каждый воин так мыслит. Испол- » ните же ваш долг, защищайте доблестную на- » шу Великую Родину, повинуйтесь Временному » Правительству, слушайтесь ваших начальников. » Помните, что всякое ослабление службы только » на руку врагам.

» Твердо верю, что не угасла в ваших сердцах » беспредельная любовь к нашей Великой Родине.

» Да благословит вас Господь Бог, и да ведет » вас к победе Святой Великомученик Победоно- » сец Георгий...»

Ставка, 8 марта 1917 г. НИКОЛАЙ

Скрепил: Начальник штаба Генерал Алексеев

Книга издана прекрасно. Много иллюстраций и схем. Искренняя признательность за нее автору и издательству. **В. В.**

В узах и горьких работах 254 месяца.

Обычно, в жизни бывает: чем дольше разлука, тем больше ослабевают связи. Христианская любовь изменяет этот порядок. Мои добрые заботники, движимые христианской, а не мирской любовию, с каждым годом усиливают проявление своей заботы и попечения, с каждым годом умножают свою милостыню. Да не оставит Господь Своею милостию благодетелей моих. Верю: услышат они во оный день: приидите, благословенни Отца Моего... В темнице был Я и вы посетили Меня.

Епископ Афанасий.

«ГЕРБ МОСКВЫ»

Как известно, до революции каждый город в России имел свой герб, изображения которого было на всех городских памятниках и печатях и на форменных фуражках городской полиции. Советская власть уничтожила гербы, считая их буржуазным пережитком.

Теперь внезапно возник вопрос об установлении герба Москвы. 7 декабря по этому поводу было собрано совещание «геральдистов», в котором приняли участие 140 человек.

Пять веков тому назед царским указом был установлен герб Москвы-Георгий Победоносец, поражающий змея.

По первым сведениям, совещание решило оставить в новом гербе Москвы начертание всадника, поражающаго змея, (не Георгия Победоносца, а именно всадника) кроме того в гербе другими элементами будут: кремлевская стена, покорение космоса и силуэт Ленина.

ZINAIDA SCHAKOVSKOY, LA FOLLE CLIO
(Tel est mon Siècle)
Presse de la Cité Paris

Широко известная уже в иностранных литературных кругах по книгам « Lumières et Ombres » et « Une Manière de Vivre » (в которых описано ея пребывание в Советском Союзе, а также картины старой русской жизни), кн. Зинаида Шаховская выпустила сейчас свою новую книгу на французском языке « La Folle Clio ».

Это живое и увлекательное повествование о жизни и переживаниях автора во время 2-й мировой войны: кн. Шаховская, бельгийка по паспорту, поступает сестрой милосердия во французский военный госпиталь. Капитуляция Бельгии среди части ея французских коллег вызывает чувство возмущения и невольной жертвой его является . . . бельгийская сестра милосердия, добровольно пришедшая помогать Франции. Это не мешает ей оставаться на своем посту, когда вся почти медицинская администрация госпиталя, бросая раненых на милость победителя, исчезает при вестях о приближении немцев . . . Грустные картины отступления бельгийской армии . . . Вызов в Гестапо автора, корректный допрос, но обязательство не покидать оккупационную зону . . . Но автор оказывается в Виши, откуда через Лиссабон и Гибралтар переезжает в Англию, где уже находится ея муж.

Картины жизни в единственно ведущей тогда еще войну Англии. Прежде всего беспримерная стойкость англичан и, я сказал бы, их фатализм. Но, несмотря на постоянные бомбардировки и многие лишения, жизнь на острове была все же сносная и не лишенная известных развлечений . . . Однако, по описанию автора видно, как под влиянием войны окончательно рушился английский традиционный пуританизм, уже в большой степени подорванный 1-й мировой войной. Масса молодых девушек, мобилизованных на вспомогательную военную службу, позволяли себе полную свободу сношений с офицерами и солдатами . . . Число незаконнорожденных детей непомерно росло и зачастую все это принималось с известной бравадой. Стоит ли после этого удивляться теперешним « битникам », « битницам » и носительницам таких туалетов, по которым совершенно невозможно отличить приличную женщину от уличных особ . . . Испокон веков война вносила известное моральное разложение в общество, но такого узаконенного (почти) разврата еще никогда не было.

Рисует автор и типы советских офицеров, находившихся для связи с англичанами : полная отчужденность от всех, боязнь самой простой дружеской беседы, несмотря на общие тогда (казалось) интересы и преклонение англичан перед героизмом русского солдата . . . Больно читать эти строки.

Жаль, что эта книга не выходит на русском языке. Она, несомненно, имела бы успех в русской эмиграции. Издана прекрасно, французский язык безукоризнен.

Посылая свою книгу нам для отзыва, кн. Шаховская сделала на ней надпись : « Так развертывается история на нашей спине » . . . И это развертывание » далеко еще не кончено.

В. О.

По ступило для отзыва :

СОДРУЖЕСТВО (Из современной поэзии Русского Зарубежья. Изд. В. Камкина. Вашингтон.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

ВОЗРОЖДЕНИЕ. № 181. — Январь 1967 года. — Отмечаем содержательный материал этого номера. В политической части кн. С. Оболенский в своем отделе « Дела и люди » пишет о « всесоюзном заторе », т.е. о провале экономической политики коммунистической власти и о неизбежности нового НЭП-а и касается советско-китайского конфликта, который может быть разрешен ТОЛЬКО Национальной Россией. Как и всегда, весьма ценны очерки Б. Борисова «По ту сторону» и Литературные заметки Я. Н. Горбова, посвященные на этот раз книге Юрия Анненкова, уже рецензируемой « Часовым ». — Ник Вл. Станюкович продолжает в увлекательной форме описывать трагедию русского невольного « коллаборанта ». М. Каратеев поместил очередной очерк из своей будущей книги « Богатыри проснулись » — приходится поражаться обилию исторических данных, совершенно неизвестных до сих пор в эмиграции, у этого талантливого писателя . . . Вл. Маевский пишет о графе Зориче — одном из фаворитов Екатерины Великой, лихом гусаре, бесшабашном моте, который все же внес в русскую культуру немалый вклад, — о нем, кстати, в таком же духе писал Алданов (« Девятое Термидора »). Но мы хотим в этой краткой рецензии обратить особое внимание на замечательную документальную статью Святослава Малевского-Малевича «Полвека коммунизма в СССР ». В этой статье черным по белому доказывается вся убогость советской экономики и непростительно низкий уровень жизни подъяремного населения России. Очень рекомендуем всем, кто интересуется — не на словах, а на деле, — изучением Советского Союза и его действительности, познакомиться с этой статьей, о которой мы поговорим в нашем следующем номере.

В.

АРХИЕПИСКОП ИОАНН Западно-Американский и Санфранцисский. Изд. Нац. Организацим Русских Скаутов в Австралии.

Брошюра, посвященная памяти Владыки Иоанна, архипастыря-молитвенника, оставившего по себе светлую память среди русских людей в Китае, в Западной Европе и в Сан-Франциско. В брошюре помещены слово архиепископа Саввы и статьи Г. Ларина Архимандрита Вениамина. Г. Е. Родионова и священников Анатолия Гильченко и Ростислава Гана.

В брошюре помещены фотоснимки почившего владыки в жизни и на смертном одре.

Св. Праведный Отец Иоанн Кронштадский. Изд. Петра Скуратова - 14 rue des Lilas, Petit Clamart (Seine) France.

Брошюра посвящена памяти и жизнеописанию Отца Иоанна Кронштадского, пастыря-подвижника. В брошюре приведены отзывы современников о. Иоанна, — Серафима, епископа Кишиневского и Алексия, епископа Таврического.

Б. АНДРИАН. Последние дни Императора Николая II. Драма в трех действиях в стихах. Изд. автора. — Монреаль (Канада). — Фантастическая драма, описывающая последние дни жизни Царской Семьи, Ея переживания и муки и « попытку» освобождения Ея из плена, от чего Царь отказывается, не желая покидать России. — К книге приложены фотокопии документов, касающихся гибели Царской Семьи и снимков Ея в разное время. Выписывать от автора : B. Adrian, 2372 Wilson Avenue, apt. 24, Montreal 28 Que, Canada.

Политический Отдел.

Свободная трибуна

«ЕДИНОЕ ГОСПОДСТВУЮЩЕЕ МНЕНИЕ»

«Эгоизм не заключается в том, что человек желает жить так как он сам хочет, но в том, что он требует от других, чтобы они жили так, как он». Эти слова Оскара Уайльда нужно в наше время дополнить: — «Не только жили, но и **думали** так, как он! Думали не так, как этого требуют собственные его интересы, их народа и государства, но так, как это отвечает теории некоей группы людей.

Такая группа, в обеих половинах земного шара интернациональная, которая в Западном Свете называется закулисьем, группами давления, советниками, хунтой, Великими Братьями и т.д., а в Восточном — партией, обладает огромными средствами и руководит не только в стране своего жительства, но, посредством своих единомышленников, от нея зависящих, также и в иных странах. Она указывает путь в желательном ей направлении и прикрывает свои намерения разными возвышенными идеалами, как например: свобода, гуманизм, дух времени, ветер перемен и т.п., а несогласных с ея программой предает анафеме. В результат, большинство считает для себя более полезным верить, или показывать вид, что верит Великим Братьям, или вообще считает, что это не его дело, и, таким образом создается «большинство», необходимое хунте для ея свободы действий.

Такая хунта не появилась, понятно, вдруг, на наших глазах, но была и в прежие времена. Тогда, однако, она полагалась более на физический террор — прямое уничтожение человека с вредными по ея мнению идеями. Но с течением времени, с распространением грамотности, появлением печати, радио, кинематографа, телевизии и «общественного мнения», физическое уничтожение могло быть оставлено лишь в качестве последнего средства. Перед этим прибегают к иному, начиная с воспитания детей в желательном направлении, а затем в бесконечном повторении одних и тех же слов с намерением внушить людям, что за них думают Великие Братья (остановимся на этом наименовании группы Джорджем Орвеллем *, а им остается только запомнить то, что говорится и воздержатся оть собственных мыслей, если таковые имеются.

Единомыслие, само по себе, полезно во многих случаях. Недостаток его в Императорской России был отмечен Козьмой Прутковым в «Проекте о введении единомыслия в России». Он обосновывал эту необходимость так:

— «Собственное мнение?.. Да разве может быть собственное мнение у людей, не удостоенных доверием начальства?! Откуда оно возьмется? На чем основано?.. Единственным материалом может быть только мнение начальства. Но как узнать мнение начальства?»... Тут Козьма Прутков приходит к логическому выводу:

— «Учреждением такого официального повременного издания, которое давало бы руководительные взгляды на каждый предмет. Этот правительственный орган, будучи поддержан достаточным **полицейским и административным содействием властей** (подчеркнуто мной. В. М.), был бы для общественного мнения необходимой и надежной звездой, маяком, вехой. Пагубная наклонность человеческого разума обсуждать всё происходящее на земном круге была бы обуздана и направлена кь исключительному служению указанным видам и целям. Установилось бы **одно господствующее мнение** по всем событиям и вопросам»... и далее:

— «С учреждением такого руководительного правительственного издания, даже злонамеренные люди, если бы они и дерзнули быть несогласными с указанным «господствующим мнением», естественно будутъ остерегаться противоречить оному, дабы не подпасть подозрению и наказанию. Можно даже ручаться, что каждый, желая спокойствия своим детям и родственникам, будет и им внушать уважение к «господствующему» мнению и, таким образом, благотельные последствия предлагаемой меры отразятся не только на современниках, но даже и на самом отдаленном потомстве»...

Такое «предложение» было внесено более 100 лет тому назад. Граф А.К. Толстой и братья Жемчужниковы могли изощряться в сатире, не подозревая, что в не так уж далеком будущем проект Козьмы Пруткова будет принят в полном объеме. Настал 1917 год и произошло, как выразился в американском конгрессе президент Вудро Вильсон: — «Самое радостное событие из всех возможных: в России революция!»

Вергиль Георгиу в известном романе «25-й час», написанном после 2-ой мировой войны, определяет это событие иначе.

---

*) Книга Джорджа Орвелля «1984» вышла в 1949 г. и произвела огромное впечатление во всём мире. Многие нашли её пророческой. Вот краткое ея резюмэ:

На свете воцарился «ОЛИГАРХИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВИЗМ», начало которого видно и сейчас. Теоретик: Иммануил Гольдштейн. Гражданин доведен до нуля. Чтобы он **не думал**, реформа языка выбросила из лексикона все «опасные слова». Например: слово «свободный» оставлено только для таких выражений, как напр. «собака, свободная от вшей» (особенность английского языка!), «поле, свободное от плевел». Оно не может быть употреблено в смысле «-свободный политически» или «интеллектуально». Лексикон упрощен и в других (всех) отношениях. Цель: не позволить человеку думать! Пущены в ход и новые лозунги: «СВОБОДА есть РАБСТВО. В НЕЗНАНИИ — СИЛА! и т. д. Но одной пропаганды, конечно, мало.

Поэтому, вся частная жизнь взята под контроль полиции. В каждой комнате установлен прибор, который позволяет полиции видеть всё, чте делается в этой комнате, и всюду плакаты: «ВЕЛИКИЙ БРАТ НАБЛЮДАЕТ ЗА ВАМИ!» и всё делается по команде полиции (МИНИСТЕРСТВО ЛЮБВИ): побудка, утренняя гимнастика, и.т.д.

Книга эта — роман Винстона и Юлии, но романы — преступление! Кроме того, Винстон провинился и тем, что нашел в своей комнате такое место, которое прибор не видит и там думал и писал (и то, и другое — преступление). В конце концов он был пойман в этом и получил пулю в затылок в МИНИСТЕРСТВЕ ЛЮБВИ... «ПРЕСТУПЛЕНИЕ ДУМАТЬ НЕ ВЛЕЧЕТ ЗА СОБОЙ СМЕРТЬ: ОНО ЕСТЬ СМЕРТЬ!»

Автор, чрезвычайно логичен в продолжении линии Достоевскаго, Анатоля Франса и Д.Г. Уэльса, и хотя «1984 год» мы не увидим в его полном объеме всё же было бы грешно руководиться правилом «моя хата с краю!».

В.Е. Милодановичъ.

— « Россия стала наиболее прогрессивной ветвью Западной Цивилизации. Она взяла все теории Запада и применила их на практике. Она сократила человека до нуля — в согласии с теорией Запада... И так как эта революция типично западная, то война велась не в интересах человечества ! »

« Содействие властей » при новом режиме приняло такие формы, что все, « дерзнувшие быть несогласными », исчезли у стенок, за проволокой и за границей. Воцарилось одно господствующее мнение и вся печать (и радио к тому) была сделана « официальным повременным изданием » : всё население России должно было служить (и служит) « указанным видам и целям » — Мировой Революции, под командой Великих Братьев — коммунистов. По внешности всё обстояло благополучно и только возникавшие по временам « чистки » и прочие виды « содействия властей » давали повод к сомнениям. Осуществить Мировую Революцию, однако, не хватило сил, и на некоторое время Восток замкнулся в себе, делая скромные попытки « догнать и перегнать отцов ».

Идея мирового господства возникла давно и на Западе, в новейшее время — в С. Штатах С. Америки —, из сознания мощи этого государства, тогда — еще недостаточной. Первым нарушением « доктрины Монро » была Испано-Американская война 1898 года, с окончанием которой С. Штаты приобрели Филиппины и, таким образом, оказались и в Азии. В 1900 году сенатор Беверидж произнес в Сенате такую речь :

— « Бог не приготовил говорящий по-английски и тевтонский народ на тысячу лет для ничего другого, кроме пустого и ленивого самосозерцания и самовосхищения. Нет ! Он сделал из нас мастеров-организаторов Света, с целью установить систему там, где царит хаос ! »

Тогдашний президент Теодор Рузвельт выражался в том же духе, но с зачислением « тевтонского народа » в стан противника. Таким образом Америка « потеряла невинность ». Япония вела войну с Россией на американские деньги банкира Якаба Шиффа. Вскоре представился и второй, более решительный случай : по неосмотрительности Европы началась 1-я Мировая Война, а с ней и начало заката европейцев..

Президент Вудро Вильсон вмешался в войну когда она была фактически уже выиграна и, обладая свежими вооруженными силами, мог диктовать. Начал со своих знаменитых « пунктов » : сперва 14-ти, потом добавил к ним 4 « принципа » и наконец 5 « приложений », с требованием безусловной сдачи. Последним затянул войну еще примерно на один год. Потом, когда государства Центральной Европы должны были принять все условия и сдались, вместо мирных переговоров о применении этих « пунктов », последовал Версальский диктат ! (Ген. Фуллер). На 10-15 лет Европа была добита. Уничтожение Монархий устранило барьер против коммунизма и облегчило Великим Братьям Запада их работу « не в интересах человечества ». Центр Запада переместился в Америку. « Самоопределение народов » было произведено таким способом, который отвечал целям Вильсона, но не годился даже Ллойд Джорджу.

Был создан орган Западного Интернационала — Лига Наций — и, хотя С. Штаты сами отказались принимать в нем участие, представители новых правительств Европы были послушны указаниям Великих Братьев за океаном. Коммунизм был объявлен « русской болѣзнью », коммунистическая партия была допущена всюду, быть патриотом воспрещалось и, конечно, было приступлено к образованию « господствующего мнения.

Главные органы печати стали истолкователями новой доктрины. » Полицейское и административное содействие властей » было основано, как и на Востоке, на чувстве страха, но пока не шло так далеко, как в СССР. : оно было основано на возможности быть обвиненным в покушении к ниспровержению нового порядка, потерять положение и средства к существованию, подвергнуться травле, встретиться с « заговором молчания », иногда — попасть в тюрьму (даже надолго), иногда применялись и совершенно, казалось бы, невероятные меры с целью скомпрометировать человека. В Европе воцарились голод и нищета и — единое господствующее мнение, в общем — восхваление Вильсона и новых режимов, и осуждение старых.

Но подавить окончательно независимую мысль оказалось невозможным, возникли новые идеи. Но тут заокеанским Великим Братьям опять повезло ! Лица, дерзнувшие быть несогласными и вставшие во главе государств Центральной Европы не обладали терпением и выдержкой Московских Великих Князей, Собирателей Земли Русской ! Успешно исправив в своих странах многие последствия войны, они не удержались в границах своих сил и возможностей, но были увлечены собственной фантазией.

В Великобритании тогдашнее положение характеризует речь премьера Болдуина 12-го ноября 1936 года.

— « Предположим, что я бы обратился к народу и заявил : Германия вооружается, мы тоже должны приступить к вооружению ; неужели кто-нибудь поверит, что в тот момент этот призыв нашел бы отклик в нашей миролюбивой демократии ? На мой взгляд такой призыв больше, чем что либо другое, обусловил бы верный провал на выборах »... (Ген. Фуллер). Итак : демократия .. выборы ... партия ... и ни слова о судьбах народа и отечества !

Правительства Франции и Англии имели целый ряд случаев остановить зарывающегося Гитлера — в последний раз в Мюнхене, — но вместо этого они всегда ему поддакивали и дали этим повод к вторичному и более основательному закату Европы Началась 2-я Мировая Война. Оба интернационала, Западный и Восточный, стали союзниками ! Западные союзники высадились в Европе опять только тогда, когда Германия уже проиграла войну под Москвой и Царицыным, и день их высадки был опять « черным днем Европы ».

Вторично потребованная безусловная сдача опять затянула войну, и разрушения достигли таких размеров, каких не бывшие в Европе не могут себе представить !

Восточная часть Средней Европы была отдана коммунистам, западная — разделена на « зоны », и военная оккупация охватила всех : бывших врагов, бывших союзников и, постепенно, бывших нейтральных.

Однако, союз Западных и Восточных Великих Братьев окончился « холодной войной » и мир раскололся на 2 части с двумя « полумировыми » правительствами, причем каждое из них желало бы потерять эту приставку « полу » и стать просто МИРОВЫМ. Решить этот вопрос без применения оружия, до настоящего времени оказалось невозможным, а на применение его обе стороны не решаются, особенно после того, как обе владеют оружием нуклеарным. Великим Братьям Запада осталось итти по линии наименьшего сопротивления : добивать Белую Расу в колониях. Это было тем проще, что Европа лежала в развалинах и ея первой задачей было просто жить, а не заниматься « высокими материями ». Таким образом ея новым правителям не оставалось ничего иного, как признать « ветер перемен », а населе-

нию послушно итти за ними. Установилось еще раз «единое господствующее мнение».

Вообще говоря, достичь его проще всего натравливанием одних на других: большевики натравили народ на «буржуев», Гитлер — на евреев, Великие Братья Запада: белых — на немцев, цветных — на белых, и не подозревали, что «палки о двух концах»! Избалованные двукратной «безусловной сдачей» в Европе, Великие Братья Западе хотели бы применить её и в Азии, но встретились со своим же лозунгом: прочь из Азии!

По этому поводу «господствующее мнение» дало трещину и даже в С. Штатах граждане разделились на «голубей» и «ястребов». Но в остальном оно еще не поколеблено, и мнение Хрущева, что «печать Запада однопартийна» остается в силе до сих пор. Независимая печать, правда, еще существует, но ея тираж ограничивается несколькими десятками тысяч, а патриоты называются «экстремистами» и прочими нехорошими именами.

«Господствующее мнение» продолжает запугивать Свет. Его главными предметами запугивания служат:

1.) Атомная бомба.

Этот жупел был пущен по свету сразу же после окончания 2-ой Мировой войны (поскольку её можно считать именно «оконченной») Повторялось и повторяется, что употребление Бомбы означает конец человечества или, по крайней мере, конец цивилизации, и что человечество живет мол, в постоянном страх перед ней.

Что это едва-ли так, не стоит и говорить: на нашу повседневную жизнь Бомба не имеет никакого влияния, человек живет так, как жил и тогда, когда Бомбы не было. Смысл этого запугивания вполне прозрачный: повинуйтесь!

В настоящее время, когда имеется несколько наций, владеющих Бомбой, явилась и возможность ответа, а потому вероятность ея применения уменьшилась, а затем — найдутся средства и против нея!

2.) Коммунизм:

Великие Братья прикрывают свои действия антикоммунизмом, но именно их дела, а не слова, коммунизму помогают. Они имели полную возможность не дать коммунистам то, что дали в Европе и Азии, ни делить однонародные государства, ни сеять беспорядки в колониях.

Деление особенно по сердцу Великим Братьям: 3 Германии, 2 Кореи, 2 Вьетнама (которые вместе с Камбоджей и Лаосом составляли Индокитай), 2 Борнео, 2 Новыхъ Гвинеи, 3 Кипра.... А там, где они разделить не в силах, делят хотя-бы теоретически, законом о раздроблении России, и тем, конечно, тоже помогают коммунизму.

Между тем, Великим Братьям Запада должно быть известно хотя-бы то, что 100 лет назад в С. Штатах образовались 2 Америки: Юг и Север, и что из этого вышло? Ничего другого и выйти неможет, вопрос только во времени. Такая политика является водой на мельницу коммунизма, который не упускает случая воспользоваться обстоятельствами, как это мы видим в данное время во Вьетнаме и в прочих государствах Юго-Восточной Азии.

В то же время Запад не теряет надежды «приручить» коммунистов, как будто бы ему неизвестно, что цель коммунизма остается неизменной:

«Весь мир желают сгладить
И тем ввести равенство,
Что всё хотят загадить
Для общего блаженства».

Это сказал граф Алексей К. Толстой в своей «Балладе о коммунизме» в 60-х годах прошлого столетия.

Запад может не знать этой баллады, но совершенно невозможно себе представить, чтобы за последнее полстолетие сущность коммунизма ему оставалась неизвестной! И, если онъ поступает так, а не иначе, то можно считать, что лозунг антикоммунизма употребляется лишь для выражения своей антипатии к факту существования противокандидата на пост главы мирового правительства и, понятно, для привлечения публики на свою сторону.

3.) Перенаселенность земного шара.

Следствием перенаселенности явится, будто бы голод, по последним сведениям из ООН, уже в 1985 году. Отсюда — необходимость остановить размножение техническими средствами, направленными к исправлению природы человека.

Мы верим больше Менделееву: когда население России достигнет численности 1.282.000.000 человек, то и тогда придется на каждого по одной десятине земли, годной для обработки. Когда оно достигнет этой численности, а в особенности под коммунистической властью? Но Россия не составляет исключения. Возьмем, например, Африку: площадь ея 30 миллионов кв. км. (СССР - 22 миллиона), а численность населения приблизительно такая, как в СССР, т.е. масса свободного места. Однако, именно из Африки европейцы изгоняются в наиболее плотно населенную часть Европы!

Пропаганда перенаселенности земного шара вообще направлена главным образом против Белой Расы и действует там наиболее успешно, как в части света наиболее плотно населенной, с наибольшим техническим прогрессом и наибольшим же процентом городского населения. Народам примитивным стараться о сокращении населения не имеет смысла ни в каком отношении. Таким образом, повторим, удар исправления природы направлен главным образом по Белой Расе, которая и без того уменьшается в процентуальном отношении к прочим.

Не видеть этого Великие Братья Запада не могут, но они, очевидно, разделяют мнение Ильи Эренбурга, высказанное им во время 2-ой войны: — «Если народа в Европе окажется слишком мало, приведем сюда черных, желтых...» Управлять «недоразвитыми» народами, конечно, проще: от них пока нельзя ожидать «еретических мыслей»! Даже Китай, при всей его нелюбви к «белым дьяволам», пользуется учением Карла Маркса, Ленина и Сталина, представителей Белой Расы, и только истолкование принадлежит Мао-Тзе-Тунгу.

Понятно, что теоретически можно высчитать, что в году «X» вся площадь земли будет покрыта колонной стоящих людей, которые не будут иметь места даже присесть! Но с такой же точностью можно предположить, что в том же году на земле не будет ни одного человека! Ведь ничто не вечно, кроме Создателя, а

...Что и как творил Создатель,
Что считал Он боле кстати,
Знать не может председатель
Комитета о печати!..

(гр. А.К. Толстой в «Послании к цензору»). Не могут этого знать и Великие Братья любого толка. Предвидеть можно только на определенное, в общем короткое, время и не в каждой области знания. — «Будущее скрыто даже для тех, кто его творит» (Анатоль Франс).

Поэтому, из того, что мы видим и знаем, можно сделать только два противоположных вывода: или заговор Великих Братьев удастся и мы получим Мировое Правительство, или он не участся.

Если он увенчается успехом, то схема устройства будущего света представляется нам такой :

1-я группа людей (10 %) : Великие Братья, администрация и полиция,

2-я группа людей (90 %) : Стерилизованное стадо.

Такое разделение предвидел Достоевский в проекте Шигалева («Бесы»). Цитируем :

Шигалев : ...Выходя из безграничной свободы, я заключаю безграничным деспотизмом. Прибавлю, однакож, что кроме моего разрешения не может быть никакого !...

Хромой : ...Он предлагает, в виде конечного разрешения вопроса — разделение человечества на две неравные части. Одна десятая доля получает свободу личности и безграничное право над остальными девятью десятыми. Те должны потерять личность и обратиться вроде как в стадо, и при безграничном повиновении достигнуть рядом перерождений первобытной невинности, вроде как бы первобытного рая, хотя, впрочем, и будут работать»....

Шигалев : Я предлагаю не подлость, а рай, земной рай, и другого на земле быть не может !..

Конечно, сейчас только 1966 год и едва-ли эта программа, уточненная Джорджем Орвеллем, исполнится уже в 1984 году. Таким образом, в настоящее переходное время, положение на Западе в смысле личной свободы и жизненного стандарта Белой Расы неизмеримо лучше, чем на Востоке, и такое положение, можно предположить, продолжится, но, представим себе, что Великие Братья договорятся — Шигалевщина станет законом на земле !

Но может случиться и обратное, и нечто совершенно иное. Профессор Альберт Герард С. Штаты) в своей книге «Франция» говорит об этом так :

— «Невозможность повернуть время и бесконечная сложность человеческих дел приводит нас к заключению, которое лишь немногие из нас готовы принять : не может быть закона в истории ! Ничто не доказывает, что то, что случилось, было единственной возможностью. Не существует вердикта истории. Во всех случаях, повторю, всё могло быть совершено иначе. А то, что случается в действительности, редко удовлетворяет нашему представлению о справедливости и стремлениям о здравом разуме».

Мы разделяем эту точку зрения, поскольку касается истории политической. Опыт собственной революции служит лучшим того доказательством: весь 1917 г. состоял из ряда «упущенных благоприятных случаев»; всё могло быть иначе! И мы надеемся, что вторично, народы таких случаев не упустят и повернут историю прочь от Шигалевщины, к ея естественному течению. Некоторые признаки этого уже имеются налицо :

Сенатор Фульбрайт, председатель сенатского комитета по иностранным делам, предостерегает С. Штаты от идеи создания Мирового государства, указывая на то, что все прежние попытки установить его потерпели крушение, как и на то, что численность населения С. Штатов — всего около 7 % населения Земли — мала для этого.

Вальтер Липпманн с своей стороны отмечает, что С. Штаты так расползлись по свету, что уже не могут быть жандармом в каждом его пункте. Генерал Эдвин Уокер обращает внимание американской общественности, что американские вооруженные силы, которые обратятся в полицейские силы мирового правительства, могут быть повернуты и против американских граждан ! Совсем недавнее отклонение сенатом Соединенных Штатов законопроекта о гражданских правах, в котором было усмотрено сокращение этих прав, тоже служит примером независимой мысли.

Случаи неповиновения «господствующему мнению» происходят и на других континентах среди сателлитов обоего толка : Франция, Пакистан, Камбоджа удалили со своей территории иностранные войска, Португалия, Южная Африка, даже Ян Смит в Родезии, имеют смелость итти «против течения», Китай не только откололся от СССР, но даже занял к нему враждебную позицию, европейские сателлиты СССР расширяют свои права и т.д. Можно поэтому надеяться, что настанет время, когда «единому господствующему мнению» будет нанесен смертельный удар. Оно поддерживается пока обычными свойствами человека :

«Рутина, лень ума и воли, всё это сильные враги развития самодеятельности, являющиеся следствием общего закона инерции, поддерживаемого обстановкой жизни, вообще более склоняющейся в сторону недеятельности — покоя, чем в сторону деятельности — борьбы» (Ген Г. А. Леер в этюде «Шаблон»). И, добавим, вследствие этого случается, что «Ты вдруг проснешься пробужденный внезапно взвизгнувшей пилой!» (Валерий Брюсов), как и случилось с нами в феврале 1917 года.

Из упомянутых трех пунктов, на которых играет Запад, лозунг «антикоммунизма» настолько симпатичен, что способен покрыть всё. Ответом на любое критическое замечание насчет политики Запада, служит обыкновенно «умный» вопрос : а что ж коммунизм, по вашему лучше ? Такой ответ не является умным уж потому, что он не ответ, а вопрос, и притом совершенно лишний : каждому известно, что там хуже !

Но мы не останавливаемся на 1966 году, когда Великие Братья находятся только на пути к своей цели и от «безграничной свободы» на словах, еще не закончили «безграничным рабством» на деле. А так как последняя цель, со времен Достоевского, обрисовалась уже вполне ясно, то для нас «антикоммунизм не может быть Верховным Законом !» (Еще раз профессор Альберт Герард). Оба течения интернациональны, оба левого толка, т.е. стараются подчинить жизнь своей теории, и потому оба не в интересах человечества !

Современные западные философы, имена которых не сходят со столбцов печати, с своей стороны подпевают Великим Братьям, играя на «перенаселенности» : если, мол, мы научились разводить животных, то должны научиться и разводить человечество ! Действительно : в конюшнях и в хлевах мы видим единое господствующее мнение и полное повиновение. Это ли нам нужно ?

Однако, программа Великих Братьев может быть доведена до конца только при совершенной стабильности света, чего, вообще говоря, не бывает даже в мирное время. Кроме того, мы полагаем, что до сих пор не законченная 2-я мировая война не является последней ! — «Человечество может убаюкивать себя иллюзией, что не любит войны. Спокон века философы учат, что война - зло, а прочие воюют дальше» (Рене Кентонъ, «Максимы о войне»). Таким образом можно с уверенностью предположить, что перемены будут. Какие — предсказывать не беремся. Можно только быть уверенным, что независимая мысль порвет опутывающую ее ныне паутину и тогда, надеемся, можно будет сказать с облегчением :

— «Здравствуй, Российская Держава, в Белокаменной Москве ! А вы, все прочие народы — у себя дома !».

15.11.66 **В. Милоданович.**

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

Незабытые Могилы

† 13-12 в Лос Анжелесе редактор журнала «Первопоходник» сотник Василий Павлович **Мяч**, глубоко преданный делу Белого Движения, жертвенный работник, отдававший все свои силы и скромный свой заработок на издание журнала, выпустившего уже 60 номеров, в которых освещалась не только история Первого Похода, но и многие события гражданской войны. «Часовой» не раз отмечал содержание этого превосходного журнала.

«Часовой» выражает свои глубокие симпатии и соболезнование родным покойного, его сотрудникам по работе и всем Первопоходникам, потерявшим в его лице идейного борца за наши общие идеалы.

† 29-11 в Сиднее (Австралия) подпоручик Дроздовского арт. дивизиона Тихон Семенович **Аскочинский**. Воспитанник Воронежской дух. семинарии, он вступил 19 лет в Добр. Армию, был послан в Сергиевское арт. училище, в рядах которого принимал участие в боях. Окончил училище в Галлиполи. В эмиграции состоял в хоре С. А. Жарова. В Австралии, занимаясь сельским хозяйством, продолжал петь, как в церк. хорах, так и в светских концертах.

(Сообщено С. А. Камарали).

† 18-11 в Драгиньяне (Фр.) военный чиновник Куб. к. в. Федор Николаевич **Шатов**.

† 28 - 11 вольноопределяющ. флота, артилл. электрик Федор Михайлович Воронец, в Париже.

† 21-11 капитан Александр Александрович Котельников, георгиевский кавалер, б. Уполномоченный Лиги Наций в Афинах.

† 13-12 в Монморанси ст. унт. оф. Л. Гв. Преображенского п. Терентий Васильевич **Пархоменко**.

† 23-11 в Н. Иорке военно-судебного ведомства ген.-майор Сергей Давыдович **Ротгольц**.

† 15-12 в Ле Перре поручик Дроздовского стр. п. Павел Павлович **Подобедов**.

† 19-12 в Брюсселе князь Глеб Николаевич **Щербатов**, общественный деятель русской колонии в Бельгии.

† 3-11-66 Л.Гв. Казачьего Е.В. полка сотник Федор Михайлович **Гончаров** в Б. Айресе.

† 4-12-66 в Н. Иорке контр-адмирал Алексей Николаевич **Заев**, председатель О-ва Офицеров Императорского Флота в США.

† 11-12-66 в Н. Иорке Л.Гв. Гродненского гусарского полка ротмистр Владимир Павлович **фон Дервиз** (Ник. кав. училища).

† 16-12-66 в Брен - ле - Комт (Бельгия) Куб. к.в. полковник Захарий Степанович **Панов**, представитель Союза Чинов Русского Корпуса в Бельгии.

† 20-10 в Париже ген. шт. полковник Адриан Федорович **Запорожец**.

† 10-6-66 в г. Питсбурге (США), ефр. Кирилл Ефимович **Махров**, (Р.К.).

† 25-8-66 в Клагенфурте, солдат Тимофей **Загородный**, (Р. К.).

† 13-11-66 в г. Рочестере (Мичиган), вахм. Федор Евменович **Пляшкун**, казак Куб. к. в., чин Дивизиона Собст. Е. И. В. Конвоя, (Р.К.).

† 18-11-66 в Маис Лэндинг (США), хор. Семен Федорович **Гунько**, казак Куб. к. в., чин Дивизиона Собст. Е. И. В. Конвоя, (Р.К.).

† 24-11-66 в Аргентине, ппор. Борис Евгеньевич **Островский**, (Р.К.).

† В 1957 г. в Сибири, есаул Терского к. в. Дзанчек Асламбекович **Мистулов**, (Русского Корпуса).

† В Сибирском лагере полк. Юрий Николаевич **Белый**, (Р. К.).

† 24-12 Л.Гв. Конного полка полковник барон Михаил Александрович **Торнау**, в Н. Иорке.

† 26-11 в Асунсионе (Парагвай) шт. кап. Дроздовского стр. п. **С. А. Андреев**.

† 4-1 в Мадриде Корниловского уд. полка поручик **Боярунас** Владимир Викентьевич, участник Первой мировой, Гражданской и Испанской войн.

† 12-1 в Париже полковник Василий Алексеевич **Деревлев**. (куб. ген. Алексеева Воен. Училища).

† 4-1 поручик Авто броневого дивизиона 1 арм. корп. Михаил. Петрович **Шарков**.

† 28-11 в Аргентине пор Сергей Иванович **Надеин** (Р.К)

† 2-12 в Зальцбурге полк. Астрах. к. в. Павел Васильевич **Хлебников** (Р.К.).

† 12-12 в Патерсоне подхор. Алексей Харитонович **Мармыш** (Куб., Р.К.).

† 14-12 в Манчестере подполк. Александр Александрович **Мироннченко** (Р.К.)

† 25-12 в Лейквуде подх. Куб. в. Николай Емельянович **Чевычелов** (Р.К.)

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Вышел из печати 85-ый номер Нового Журнале под редакцией Романа Гуля. СОДЕРЖАНИЕ: **В. Шаламов** - Колымские рассказы. **Н. Моршен** - Стихи. **Г. Адамович** - Начало повести.. **И. Елагин** - Четыре угла. **Н. Ульянов** - Русская сказка. **Н. Юрлова** - Стихи. **Л. Алексеева** - Стихи. **С. Карлинский** - Вещественность Анненского. **Д. Кленовский** - Стихи. **Н. Берберова** - Советская критика сегодня. **Г. Глинка** - Стихи. **Р. Плетнев** - О. лирике Тютчева. - **Я. Бергер** - Стихи ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ: **Письма Н. Телешова к И. Бунину. А. Левитин и Шавров** - Очерки по истории русской церковной смуты. **Н. Ильин** - На службе у японцев. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: **Г. Ловцкий** - Философ библейского откровения. **Из записной тетради Н. А. Бердяева. Н. Тимашев** - Как я стал социологом. **Д. Анин** - Юбилейные размышления. ПАМЯТИ УШЕДШИХ: **Р. Гуль** - Вера Александрова. СООБЩЕНИЯ и ЗАМЕТКИ: **Т. Чугунов** - Эксплоатация рабочих в СССР. **Н. Валентинов** - Встреча с Б. Савинковым. **А. Кашина-Евреинова** - Найденное письмо П. И. Чайковского. **С. Зауер** - М. Михайлов. **Р. П.** - Заметки. БИБЛИОГРАФИЯ: **А. Небольсин** - Две книги о Достоевском. D. Fanger. Dostoevsky and Romantic Realism. R. Jackson. Dostoevsky's Quest for Form. **В. Завалишин** - Ю. Анненков. Дневник моих встреч. **Г. Керн** - В. Каверин. Здравствуй. брат, писать очень трудно. **Прот. Д. Константинов** - Арх. Иоанни Санфранциский. Листья древа. **Сотник** - Н. Туроверов. Стихи. **Я. Гурский** - А. Кокорев. Хрестоматия по русск. литерат. 18 в. **С. Крыжицкий** - E. Kosta. Schiller in Russian Literature. **К. Вершинин** - Тарсис и эмиграция.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 38 лет!

Он ждет вашей поддержки!

Р. Н. О. В ПАРИЖЕ И ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ « ЧАСОВОГО » устраивают в СУББОТУ 4-го февраля

Большой Ежегодный Бал

от 22 час. до утра в залах Мэрии 16-го парижского округа (73 rue de la Pompe)

в пользу этих организаций с отчислением в распоряжение Комитета по поддержанию Храма Памятника в Мурмелоне.

БОЛЬШАЯ АРТИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА.
Оркестр И. Черноярова. Лотерея. Холодный ужин. Буфет.

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору « Часового » можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом :

Св. Владимира — 4 ст. = 2250 б. фр. (или 45 дол.), 3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст .3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. = 1500 б. фр. (или 30 дол.),
Солдатский Георгиевский Крест : из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно такое - же, как в старой России.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 80 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ. на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

Рукописи мирянина, полученные из России
А. Левитин (Краснов)
ЗАЩИТА ВЕРЫ В СССР
С предисловием Архиепископа Иоанна Сан-Францисского.
104 стр. Цена 90 б. фр.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН
СОЧИНЕНИЯ
В ОДНОМ ТОМЕ
320 страниц. В твердой холщевой обложке с золотым тиснением. Художественная суперобложка худ. А. Русака.
Цена 225 бельг. фр.
(или 18 марок, 22.50 фр. фр., 4 дол. 50 ц.)

НА СКЛАДЕ « ЧАСОВОГО »

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ?	50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи	150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом	100 фр.
Марковцы в боях за Россию. Два тома.	500 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф.	150 фр.
Агнивцев. Стихи.	30 фр.
Н. Белогорский. « Вчера » Два тома.	500 фр.
И. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю	100 фр.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

П. Н. КРАСНОВ.
От двуглавого орла к красному знамени
Том I-й
Цена : 6 доллар. = 300 б.фр. = 30 фр.фр.

В. Осокин. Андрей Андреевич Власов	100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска	200 фр.
Др. Д. Котсовский, Толстой и революция	75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник	200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й)	300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР	250 фр.
О. Свир. « Поймем Россию » на англ. языке	350 фр.

В. Тарсис : Палата № 7 - Цена 215 бельг. фр.
В. Тарсис : Сказание о синей мухе. Красное и черное. - Цена 200 франков.

Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1967 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	3300,—	1700,—	900,—	300,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

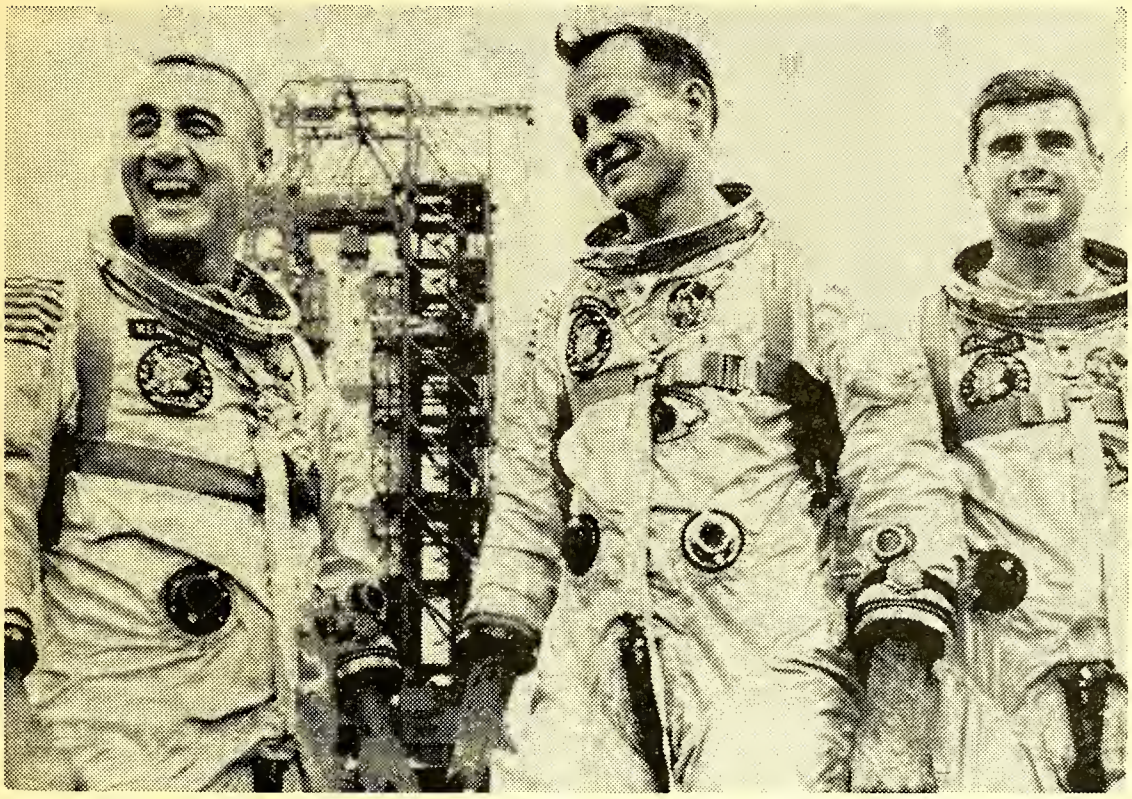
ЧАСОВОЙ

№ 489
(3)
Март
1967 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(39e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

Трагедия на космодроме Кеннеди



Cliché de « La Libre Belgique »

Слева направо: Виргилий Гриссом, Эдуард Уайт, Роджер Чеффи.

27-го января во время наземного испытания космического корабля « Аполлон-I » сгорели три космонавта — полковник Виргилий Гриссом (уже совершивший космический полет), подполковник Эдуард Уайт и капитан III ранга Роджер Чэффи.

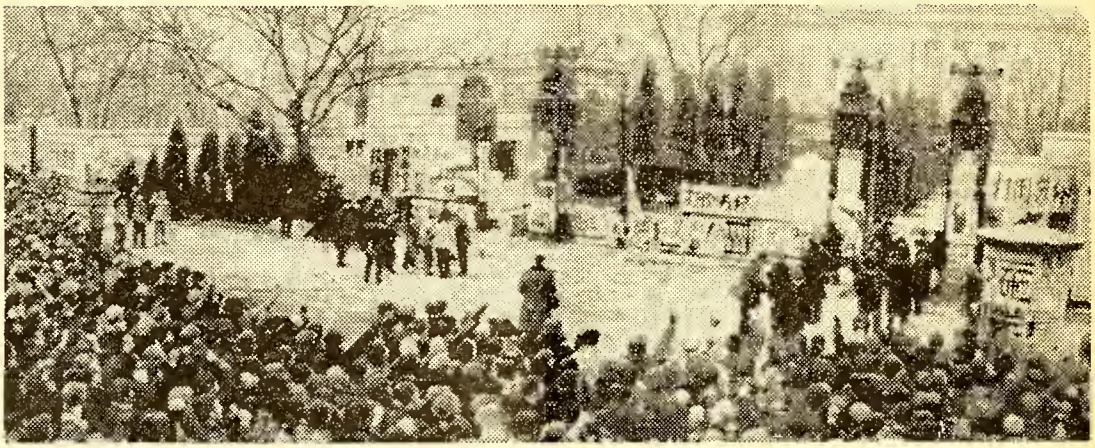
Весь мир был потрясен этой катастрофой, телеграммы сочувствия потоком шли в Соединенные Штаты и вся страна была в трауре.

Для расследования причин катастрофы назначена правительственная комиссия. Однако, некоторые данные уже стали известны.

Пожар, который вспыхнул на корабле за 10 минут до условного старта был вызван вспышкой кислорода в результате какого то электрического дефекта. В момент этой вспышки космонавты дышали кислородом в своих космических скафандрах. Ракета-носитель « Сатурн-15 » и самый корабль получали энергию от собственных батарей, а не с космодрома.

Некоторые тревожные сигналы случались и раньше, например, при подготовке полетов « Джемини » и тогда же американская печать и даже конгрессмэны требовали более внимательного отношения при подготовке стартов.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ



Осада советского посольства в Пекине

Истекший февраль ознаменовался большой активностью стран коммунистического лагеря. Подвергая у себя дома убийственной и грубейшей критике свободные страны, коммунистические вожаки непрерывно туда ездят, заключая всевозможные «культурные, научные и экономические договоры».

Подгорный — в Италии (визит к правительству и посещение Папы Римского). **Косыгин** — в Великобритании (переговоры с правительством и прием его королевой Елизаветой. **Польский министр Рапацкий** — в Париже. **Румынский министр Манеску** в Бонне (возобновление дипломатических сношений с Зап. Германией) и в Брюсселе. Тито, после посещения Москвы, в Вене...

● **Римский Папа**, принявший в исключительно дружественной обстановке Подгорного, при чем о встрече этой были помещены чревовещательные статьи во всех газетах свободного мира, очевидно, не ожидал, что в самом Сов. Союзе визиту Подгорного не придали никакого значения: «Правда» от 31-1 уделила ему лишь четыре строчки, во много раз меньших и менее заметных, чем успехи какой нибудь доярки Акулины Шестипаловой.

● После пресловутого «конфликта» Тито с Коминформом и с СССР, следует быть весьма осторожными в оценке зигзагов политики коммунистов, — тем не менее, необходимо констатировать независимую политику румынских коммунистов, первых пошедших на сближение с Зап. Германией, вопреки протестам советского наместника в восточной зоне Германии — Ульбрихта. Созванное по этому случаю совещание министров иностранных дел «народных демократий» (неожиданно, в Варшаве вместо намеченного раньше восточного Берлина) до сих пор окружено тайной. Но ясно, что Румыния в ведении своей политики с Западом получила «зеленый сигнал».

● Правительство **Федеральной Германии** (Кизингер-Брандт) определеннно стало на позицию соглашения с коммунистическими странами, не ставя больше условий непризнания ими правительства Ульбрихта. Таким образом происходит решительный перелом в политике, долгие годы руководимой канцлером Аденауэром.

● Американцы возобновили бомбардировки **Сев. Вьетнама** после 4-хдневного перерыва, по случаю буддистского Нового Года. Выяснено с предельной точностью, что перерыв этот был использован коммунистами для подвоза партизанским отрядам Вьетконга военного материала и исправления разрушенных бомбардировками дорог. «Прогрессисты» всего мира, протестующие против американских бомбардировок, молчат.

По официальным данным, за 6 лет войны США потеряли во Вьетнаме 1172 самолета.

● Ц.К. коммунистической партии СССР в своем постановлении **«О подготовке к 50-тилетию Великой Октябрьской Революции»** с невероятно слащавым пафосом пишет о «рождении нового советского человека», о «подъеме жизненного уровня народа», нападает на американских «империалистов» и требует от населения «озеленять в честь великой годовщины города, устраивать выставки с широким показом достижений советской власти» и проч. О народных страданиях, лишениях, диком сталинском терроре, преступно развязавшей Гитлеру руки 2-й мировой войне — ни слова! Верят, что и на это раз народ рабски стерпит всю эту чудовищную ложь.

● Очень осведомленная в советских делах французская газета «Прогресс» утверждает, что **на верхушке коммунистического руководства происходит жестокая борьба.** Косыгин, ведущий политику известного соглашения с Западным миром, яростно аттакуется Шелепиным и Сусловым, требующими возобновления сталинской политики угроз и шантажа. Газета, «на основании абсолютно точных данных», пишет, что «если на совтской верхушке произойдет перестановка сил (т.е. уход Косыгина), то надо ожидать усиления агрессивной советской политики по отношению к США и западному миру».

«Стоит рискнуть жизнью ради завоевания космоса», сказал Виргилий Гриссом после своего первого удачного полета.

Нельзя не склониться перед подвигами во имя науки американских и русских космонавтов. Трагическая смерть трёх является высшей жертвенностью. Что даст в будущем завоевание космоса — судить сейчас трудно. Но можно вспомнить гибель пионеров авиации всех государств, в том числе и России. Тогда многим казалось, что авиация является ненужной выдумкой. Сейчас трудно себе представить мир без воздушных путешествий и транспорта.

Жертвы трех американских космонавтов не будут забыты. Об их подвигах знает весь мир и преклоняется перед ними. В то же время в Советском Союзе комические полеты облечены строжайшей тайной и мы не знаем, принесены ли русскими людьми подобные жертвы. Об этом можно только гадать...

● События в Китае являются одним из самых страшных ударов, которые когда либо наносились коммунизму. Конечно, старшие поколения России, помнящие разгул и зверства первых лет большевицкой власти, проведут ясную аналогию между советской властью того времени и фанатизмом Мао Цзе-тунга. Но даже для людей, родившихся после пережитых нашим народом ужасов, стало ясным, что коммунизм провалился. Это, несомненно, отлично понимают и советские временщики, судорожно держащиеся за власть, создавшие прекрасно обеспеченный «новый класс» и бессовестно лгущие народу, убеждая его в приближении к «сияющим вершинам коммунизма» (не то через 50, не то через 100 лет).

Ни одно сколько нибудь уважающее себя правительство не стерпело бы таких оскорблений и поношений, которые испытывают советские временщики от своих китайских «братьев». Буквально нет в русском лексиконе иных оскорбительных слов, чем те, которыми китайцы награждают советских вожаков. Повторять их мы не будем — бумага не все терпит.

Считающие себя правителями великой страны и защитниками ея интересов, коммунистические сатрапы только утираются от этих плевков и продолжают надеяться на сохранение расколовшегося коммунистического монолита. А он продолжает раскалываться и дальше и, если еще рано — из за феноменальной инертности Запада — говорить о полном распаде восточно-европейского лагеря, то центробежные тенденции в нем совершенно ясно определились.

Мы сказали: «феноменальная инертность Запада !.. Разве это не правильно ? .. Ведь, сейчас без всякого сомнения настал момент, когда советской власти нужна поддержка Запада, как никогда. Этот Свободный Запад имеет огромные возможности предъявить коммунистической власти самые простые и естественные требования. Эти требования никакого отношения к военным действиям не имеют и о таковых никто и не думает. Но в обмен на всевозможные договоры, в ответ на ту значительную экономическую помощь, которую свободные страны оказывают СССР и «народным демократиям» было бы логично призвать их к соблюдению хотя бы честности и к прекращению лжи и шантажа.

Советские газеты наполнены самыми гнусными оскорблениями западных стран, об этих странах печатается заведомо лживая информация. В Берлине продолжает стоять стена позора, являющаяся вызовом элементарным правам и достоинству человека. В самом Со-

(Окончание стр. 13).

Clichés de « La Libre Belgique ».

Прибытие в Москву семейств советских дипломатов в Пекине.

Семьи советских дипломатов, бежавшие под градом оскорблений и угроз из Пекина, не могут никак являться ответственными за преступления советской власти, но пусть их мужья вспомнят жесточайшие издевательства коммунистического режима над русскими людьми во время чудовищной коллективизации и во время последней войны, когда сотни тысяч несчастных людей срывались с их родных мест и отправлялись на голод, холод и в огромном большинстве на верную смерть в полярные концлагеря или в пустыни Средней Азии.

Антикитайская пропаганда в Москве.

«Культурные ценности никогда не должны уничтожаться. Революция должна бережно относиться к культуре». — Такими афишами пестрит Москва. Пусть же поколения, пережившие октябрьскую революцию, вспомнят с каким дьявольским садизмом Ленин и его соратники и последователи уничтожали российские культурные ценности. Сколько храмов, дворцов, музеев, библиотек было разрушено, разграблено, загажено. Ленинский лозунг «Мир хижинам, война дворцам «имел далеко не только символическое значение. Он призывал именно к грабежу и «красному петуху», он развязывал самые низменные инстинкты черни.

Китайские красногвардейцы лишь повторяют историю и являются усердными последователям Ленина и Сталина.

ФЕВРАЛЬ 1917 ГОДА

Бунт или Революция ?

(Продолжение. См. № 488 « Часового »)

Итак, царствование Александра III принесло России спокойствие и такое величие, перед которым склонились все ея недруги. Когда неизвестный дотоле генерал Комаров, по собственной инициативе, дал вооруженный отпор англичанам, пытавшимся на афганской территории создать базу борьбы против России, а Британское правительство угрожало нам войной, Император наградил Комарова Орденом Св. Георгия 3 степени и... отправился в финские шхеры удить рыбу. Неизвестно, правильно ли исторически заявление Александра III (« Когда Русский Царь удит рыбу, Европа может подождать »), но факт несомненный : министр иностранных дел Гирс, считая, что война неизбежна, бросился в Финляндию умолять Царя отступить перед ультиматумом тогда могущественной Британской Империи. Государь гостеприимно угостил его ухой и задержал умышленно на два дня на императорской яхте.

Александра III не стало. Не стало трагически для России. На престол вступил Николай II.

Царствование это, несмотря на печальное предзнаменование (история говорит, увы, что такие предзнаменования всегда оправдывались) ходынского несчастья, началось счастливо и личность Государя была окружена народной любовью.

Государь Николай Александрович был исключительно образованным человеком. Он владел совершенно свободно пятью языками. После общеобразовательного курса, Наследник, по настоянию Александра III, получили высшее юридическое и высшее военное образование. Его профессора, как Н. Х. Бунге, Е. Е. Замысловский, Г. А. Леер и М. И. Драгомиров хвалебно отзывались о Его способностях.

Государь обладал живым умом ,исключительной памятью и был исключительно воспитанным человеком, при том чрезвычайно мягким в обращении.

Еще будучи Наследником, Николай II устремил свои взоры на Дальний Восток и предпринял туда поездку для ознакомления с этой далекой окраиной России. « Большая азиатская программа » Его царствования была начертана Им самим и Он настойчиво проводил ее в жизнь. Настойчивость Государя в этом вопросе была изумительной: из всех ставших известными документов видно что постройка Великого Сибирского Пути была проведена Его волей, несмотря на большой скептицизм русского общества. По Его же плану было создано Главное Переселенческое Управление, благодаря работе которого сотни тысяч людей переселились в Сибирь и влили жизнь в то время мало населенные края.

Подобно Александру III, Николай II был носителем идеи имперского величия России. Он оставался верен заветам своего Отца, отлично понимал Вильгельма II и его вожделения в отношении российских просторов. С молоком матери Он впитал в себе боязнь пангерманизма и Императрица Александра Феодоровна, полунемка по крови, * воспитанная своим отцом Великим Герцогом Гессенским в ненависти к Вильгельму II, была Его верной помощницей в политике отпора германскому империализму.

Одним из самых великих дел царствования Николая II было создание по Его инициативе Гаагского Международного Трибунала, Гаагская Мирная конференция была собрана только благодаря настойчивости нашего Государя. * Не Его вина, что Россия была втянута в кровопролитную войну, для предотвращения которой Он сделал все, что было в силах человеческих.

Благодарственный адрес, поднесенный Императору Николаю II представителями всех государств по случаю Открытия Гаагского Международного Суда, по инициативе Государя.

После вступления на престол Николая Александровича, русские общественные круги, верные монархии, чувствовали, что настал момент необходимого реформирования государственного строя. И совершенно лойяльные русские люди пришли к Царю с надеждой, что Он услышит их советы. На приветственную речь князя Трубецкого, в самой почтительной форме указавшего на необходимость привлечения верных монархии людей к участию в управлении государством, Государь ответил словами о « бессмысленных мечтаниях ».

Эта неудачная фраза имела весьма печальные результаты. Русская общественность, понимая непреложные законы времени, несомненно искренне хотела помочь Верховной Власти в ея сложной деятельности, и этим положить границу между лойяльными к ней кругами и революционными группами, поставившими себе целью свержение династии и ликвидацию тысячелетней России...

Началась Русско-Японская война. Россия, совершенно к ней неподготовленная, начала терпеть поражения. Назначенный главнокомандующим генерал Куропаткин начал свое Командование невероятным хвастовством и кончил позорной инертностью. Всё возлагалось на волю Божью. Вместо подготовки военных операций служились молебны и недаром отставной уже в то время генерал, талантливый, но злой скептик и остряк М.А. Драгомиров говорил :

---

* « Полунемка » по крови, потому что Государыня была дочерью английской принцессы и внучкой Королевы Виктории. Она получила английское воспитание и ея родным языком был английский.

** См. « Часовой » № 458 (1964 год.).

«Японцы нас шимозами, а мы их молебнами!... (По каждому удачному и неудачному случаю Куропаткин служил молебны)...

Катастрофа у Цусимы с гибелью Русского Флота, падение Порт-Артура, неудачливые сражения неудачливого главнокомандующего вызвали первую революцию, хотя тяжелая война близилась уже к поражению истощенных ею японцев. Благодаря исключительной твердости и блестящим дипломатическим способностям. Витте заключил почетный для России Портсмутский мир.

Но революция продолжалась. 17-го октября 1905 года Государь вынужден был обнародовать манифест, превращавший Российскую Империю в конституционную державу.

26 октября 1906 года собралась Первая Государственная Дума с преобладанием революционно-бунтарских элементов. Вместо сотрудничества с правительством, эта Дума объявила ему войну. Выступления ея депутатов призывали к подлинному бунту. Правительству не оставалось ничего другого, как распустить думу и назначить новые выборы. Часть депутатов не нашла ничего лучшего, как переехать финляндскую границу и в Выборге выпустить воззвание к народу, призывая его к неуплате налогов и к бунту против правительства. Все это этим господам сошло безнаказанно.

А между тем назначенный главой правительства Столыпин начал решительные для России реформы: учреждение Крестьянского банка, знаменовавшее постепенный переход земли в крестьянские руки, подготовка закона о полном равноправии всех национальностей России и т.д. Революционеры ответили на это покушением на Столыпина 12 августа 1906 года.

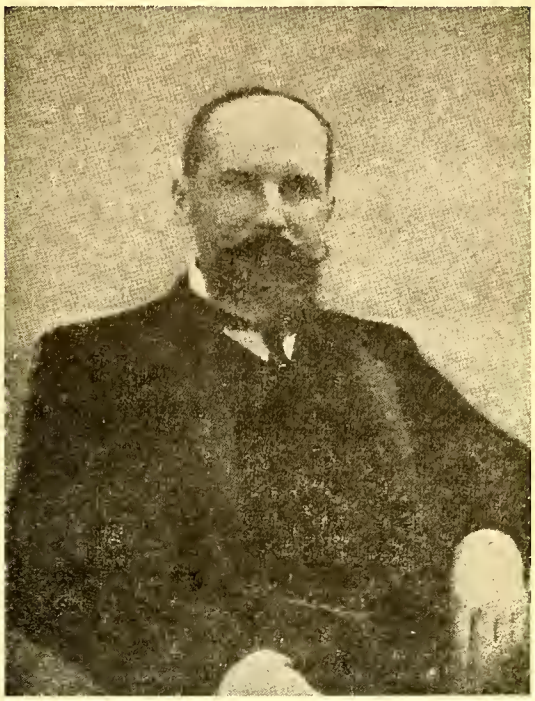
Вторая Дума была собрана Столыпиным 20-го февраля 1907 года. Как и первая, эта Дума занялась ожесточенной обструкцией правительства. Поднявшись на трибуну, Столыпин произнес свою историческую речь:

— «Все ваши нападки рассчитаны на то, чтобы вызвать у правительства, у власти, паралич воли и мысли. Все они сводятся к двум словам, обращенным к власти: «руки вверх». На эти слова, господа, правительство с полным спокойствием, с сознанием своей правоты, может ответить только двумя словами: «Не запугаете!..»

А 17-го апреля, когда депутаты Церетелли и Зурабов дошли до оскорбления Русской Армии, назвавши ее «царскими опричниками», Столыпин ответил:

— «Вам нужны великие потрясения, а нам нужна Великая Россия!»... и распустил Думу. Другого выхода не было. Тем более не было, что начался изумительный экономический расцвет России, выводящий наше отечество на одно из первых мест в мире.

Благодаря новому закону, Столыпину удалось собрать 20 ноября 1907 года Третью Государственную Думу в совершенно изменившемся составе. Большинство этой Думы составили разумные элементы в виде партии октябристов, защищающих новую структуру Империи, возвещенную манифестом 17-го октября 1905 года. Следующая по численности партия конституционных демократов (К.Д.) пыталась вызвать известную обструкцию, но успеха не имела. В то время экономический расцвет России был настолько очевиден, что всякие попытки противодействовать правительству обращались против их же инициаторов. Было обращено большое внимание на освоение Сибири, созданное переселенческое Управление шло полностью навстречу крестьянам, желавшим селиться на богатейших сибирских просторах, была закончена постройкой Амурская железная дорога. Но у Столыпина были связаны руки: будучи главой правительства, он, например, не имел никакого влияния на внешнюю политику России, оставшуюся прерогативой Верховной Власти. Этим и объясняется непростительная инертность министра иностранных дел Извольского, на русско-австрийской встрече в Бухлау позволившего Австро-Венгрии присоединить к себе Боснию и Герцеговину. Событие это вызвало естественное возмущение русского общества. Столыпин хотел подать в отставку, предлагая Государю вместо себя адмирала Григоровича, но был удержан на своем посту царскою волей.



П. А. Столыпин.

Если министерство Витте можно было назвать правительством, спасшим честь России после Русско-Японской войны, то правительство Столыпина явилось как бы воскрешением правления Александра III. Никогда еще Россия не была в таком величии и не шла к такому изумительному прогрессу, экономическому, социальному и политическому. Главной заслугой Столыпина была реформа сельского хозяйства, благодаря которой крестьяне, желавшие работать, становились постепенно богатыми и вполне обеспеченными хозяевами своей земли.

И в ответ на это, на правительство шли атаки не только со стороны левых партий, но и со стороны крайне правых, усматривавших в личности премьера как бы «конкурренцию» царской власти. Сам Столыпин говорил: «До меня добираются со всех сторон и я здесь не на долго».

Кроме того, глава правительства в России был урезан прерогативами Верховной власти не только в области иностранной политики, но и в области военной. Сам Столыпин называл военного министра Сухомлинова человеком «невменяемым». Вновь возник конфликт: 1911-12 г.: Сухомлинов решил уничтожить крепости Варшавскую, Новогеоргиевска и Ивангорода и добился согласия Государя без ведома главы правительства (как

---

* Шимоза-японская разрывная бомба. Пусть никто не считает редакцию «Часового» противницей молебнов, но... всему есть время и «на Бога надейся, а сам не плошай!».

известно, в 1914 году крепости эти были восстановлены).

Но самый серьезный конфликт между Верховной Властью и главой правительства возник по поводу предложенного Столыпиным и принятого Государственной Думой закона об учреждении земств в Западном и Юго-Западном краях России. Крайне правдые члены Государственного Совета (Дурново и Трепов) резко выступили против этого закона, провалили его в Совете и обратились в неконституционном порядке к Государю. Столыпин на этот раз подал в отставку, но Государь вынужден был уступить ему и оставить его у власти и закон был проведен в чрезвычайном порядке.

В.Н. Коковцев в своих воспоминаниях приводит слова Вдовствующей Императрицы Марии Федоровны: Могу себе представить, что было бы, если бы эти люди посмели обратиться к Александру III — «Мой сын слишком добр и мягок и не умеет поставить людей на место. «А когда небезызвестный Мещерский в своем «Гражданине» стал травить Столыпина, Императрица сказала тому же Коковцеву: «Бедный мой сын. Нашел человека, который навел порядок в стране после пережитых ужасов и этого человека толкают сейчас в пропасть».

Толкали в пропасть, увы, именно ультра-правые. Это они внушали Государю, что Он может сделать всё один, потому что народ с ним и предан ему... Министры же (Столыпин) флиртуют с Думой.

Государь всем интересовался, глубоко входил во все государственные дела, но в последнее время поддавался влияниям. По своей натуре, Император Николай II, высоко образованный человек, обладавший изумительной памятью, был бы идеальным конституционным монархом, но на его плечи легло непосильное бремя управлять еще далеко не успокоенной огромной Империей. И самым страшным было у всех министров сознание непрочности их положения. Теперь уже совершенно очевидно, что, если бы пуля террориста не пресекла жизнь величайшего государственного деятеля России Столыпина, он был бы, в удобный момент, уволен Высочайшим рескриптом.

Такая судьба постигла преемника Столыпина В.Н. Коковцева, добросовестного государственного деятеля, продолжавшего политику своего предшественника. При Коковцеве Россия достигала полноты экономического прогресса: крестьянство богатело, начиналась индустриализация страны (Кузнецкий Бассейн и т.д.), аграрный съезд в Киеве констатировал невероятный рост кооперативных обществ, бюджет страны был совершенно прочным, при совершенно ничтожных налогах на население, Четвертая Государственная Дума (собранная в ноябре 1912 года) в огромном своем большинстве лойяльно и дружно работала с правительством. Все, казалось, шло к общему благополучию!

Появилась трагически зловещая фигура Распутина, поддерживаемого людьми, думавшими только о собственных выгодах. 15-го февраля 1912 года Распутин вломился к Коковцеву, который ему сказал: «Здесь не ваше место, Вы вредите Государю, появляясь во дворце и давая кому угодно пищу для самых невероятных выдумок и заключений», и выгнал его вон. В этот день начался закат Коковцева.

Так же, как и во время правительства Столыпина, Коковцев не был хозяином положения. Известна история взаимоотношений премьер-министра и военного министра, удивлявшего всех своим легромыслием. В 1912 году, 9 ноября во время Балканской войны Сухомлинов вырвал у Государя указ о частичной мобилизации против Австрии. Сам Сухомлинов явился по этому случаю в Варшаву, поужинал с командующим войсками и не приняв даже доклада штаба округа, вернулся в С. Петербург. Коковцев, Сазонов (мин. иностр. дел) Рухлов, (министр путей сообщения), и Жилинский (нач. генерального штаба) во время подняли тревогу и спасли Россию от совершенно неожиданных осложнений.

Придворные круги демонстративно бойкотировали главу правительства. Также, как во время киевского посещения Государем Киева перед убийством Столыпина, главе правительства не было предоставлено место на царском пароходе, следовавшем по Днепру и он вынужден был приказать подать себе полицейский катер, также и во время романовских торжеств, председателю Совета министров Коковцеву гофмаршальской частью было заявлено, что для него не приготовлен экипаж для сопровождения Государя по историческим местам...

Коковцев отлично понимал, что правительству необходимо было или считаться с Государственной Думой, получившей значительные парламентские права, или же управлять без нее, при наличии сильной власти.

Верховная же власть, вопреки своему собственному указу, рассматривала Государственную Думу, как учреждение, недопустимое, для воли Самодержца, хотя самодержавное правление России окончилось 17-го октября 1905 года.

Хотя при Коковцеве правительство было устойчивым, тем не менее закулисные влияния имели место, благодаря начинавшимся интригам распутинского кружка. Без согласия главы правительства, были уволены министр юстиции Макаров, шеф жандармов Джунковский — вся их вина заключалась в противодействии этим интригам.

И, наконец, 30-го января 1914 года последовало увольнение Коковцева, хотя накануне был его всеподданнейший доклад и Государь ни слова не сказал ему о его отставке. Коковцев узнал о ней и о позолоченной пилюле (графский титул) на рассвете следующего утра из Правительственного Вестника. То есть, когда был его доклад, указ об его увольнении бы уже подписан.

При этих условиях, естественно на роль главы правительства годились люди типа Горемыкина, безукоризненного сановника-бюрократа, но слепо выполнявшего любую волю Верховной Власти и который сам сказал Коковцеву: «Меня опять вынули из нафталина»...

И тем не менее перед страшными военными испытаниями Россия переживала золотое время расцвета во всех областях своей жизни. Это сглаживало все указанные выше неприятности и нет никаких сомнений, что время сгладило бы их окончательно Широкий культурный и экономический размах России настоятельно требовал новых государственных реформ и эти реформы пришли бы несомненно, ибо, при всех ошибках Верховной власти, Государь беззаветно любил Россию и понимал необходимость ея дальнейшего всестороннего развития.

Но ударил грозный час для России. И в этот час нужно было безотлагательно принимать исключительные меры.

В своем фанатическом самомнении Германия Вильгельма II, — вопреки миролюбивой политике Николая II, доказавшего ее своей инициативой по созыву Гаагской мирной конференции и в эти трагические для всего мира часы, дружественными призывами к Вильгельму, — бросилась на Россию.

Началась Великая война 1914 года.

(Продолжение следует) В. Орехов.

К трагической годовщине "Февраля"

ГЕНЕРАЛ П. Н. ВРАНГЕЛЬ

В июле 1928 года издательство « Белое Дело », основанное и руководимое генерального штаба генерал-майором Алексеем Александровичем фон-Лампе, нынешним Начальником Русского Обще-Воинского Союза, издало « Записки Генерала П. Н. Врангеля », описывающие историю Русской Смуты и войну белых армий за честь и свободу России.

« Часовой » был основан спустя год уже после кончины нашего незабвенного Главнокомандующего, но с его благословения и полного одобрения. В тридцатых годах ген. А. А. фон-Лампе предоставил в наше распоряжение большое количество этих книг, которые рассылались широко нашим годовым подписчикам.

Увы, склад издательства « Белого Дела », находившийся в Берлине, погиб во время бомбардировок в последнюю войну. Переиздать эти замечательные книги, при нашей эмигрантской нищете, сейчас невозможно, хотя-по совести говоря-за послевоенные годы было издано множество книг, неимевших и самого минимального значения по сравнению с « Записками ».

Всей своей жизнью и деятельностью генерал Врангель доказал не только глубокий патриотизм, редкие качества военно начальника, но и изумительное предвидение. Вот почему было бы большой ошибкой в этот трагический для России полусотлетний юбилей ея несчастья, не воспроизвести в печати те страницы, которые описывают российскую трагедию.

СМУТА И РАЗВАЛ АРМИИ

НАКАНУНЕ ПЕРЕВОРОТА

После кровопролитных боев лета и осени 1916 года, к зиме на большей части фронта операции затихли. Войска укрепляли с обеих сторон занятые ими рубежи, готовились к зимовке, налаживали тыл и пополняли убыль в людях, лошадях и материальной части за истекший боевой период.

Двухлетний тяжелый опыт войны не прошел даром : мы многому научились, а дорого обошедшиеся нам недочеты были учтены. Значительное число старших начальников, оказавшихся не подготовленными к ведению боя в современных условиях, вынуждены были оставить свои посты ; жизнь выдвинула ряд способных военноначальников. Однако, протекционизм, свивший себе гнездо во всех отраслях русской жизни, попрежнему сплошь и рядом, выдвигал на командные посты лиц далеко недостойных. Шаблон, рутина, боязнь нарушить принцип старшинства, все еще царили, особенно в высших штабах.

Состав армии за два года успел существенно измениться, выбыла большая часть кадровых офицеров и солдат, особенно в пехоте.

Новые офицеры ускоренных производств, не получившие воинского воспитания, чуждые военного духа, воспитателями солдат быть не могли. Они умели столь же красиво, как и кадровое офицерство, умирать за честь родины и родных знамен, но, оторванные от своих занятий и интересов, глубоко чуждых духу армии, с трудом перенося неизбежные лишения боевой жизни, ежеминутную опасность, голод, холод и грязь, они быстро падали духом, тяготились войной и совершенно неспособны были поднять и поддержать дух своих солдат.

Солдаты после двух лет войны, в значительной массе, также были уже не те. Немногие, оставшиеся в рядах старые солдаты, несмотря на все перенесенные тяготы и лишения, втянулись в условия боевой жизни, но остальная масса, те пополнения, которые беспрерывно вливались в войсковые части несли с собой совсем иной дух. Состоя в значительной степени из запасных старших сроков, семейных, оторванных от своих хозяйств, успевших забыть яройденную ими когда то воинскую школу, они неохотно шли на войну, мечтали о возвращении домой и жаждали мира...

Подготовка пополнений в тылу, обучение их в запасных частях стояли в общем весьма низко. Причин этому было много : неправильная постановка дела, теснота и необорудованность казарм, рассчитанных на значительно меньшее количество запасных кадров, а главное отсутствие достаточного количества опытных и крепких духом офицеров и унтер-офицеров инструкторов. Последние набирались или из инвалидов, или из зеленой молодежи, которой самой надо было учиться военному делу Особенно резко все эти недочёты сказывались в пехоте, где потери и убыль кадровых элементов были особенно велики.

Со всем этим армия все еще представляла собою грозную силу, дух ея был все еще силен и дисциплина держалась крепко. Мне неизвестны случаи каких либо беспорядков или массовых выступлений в самой армии и для того, чтобы они стали возможными, должно было быть уничтожено самое понятие о власти и дан наглядный пример сверху возможности нарушить связывающую офицеров и солдат присягу.

Двухлетняя война не могла не расшатать нравственные устои армии. Нравы огрубели, чувство законности было в значительной степени утеряно. Постоянные реквизиции, — неизбежное следствие каждой войны, — поколебали понятие о собственности. Все это создавало благоприятную почву для разжигания в массах низменных страстей, но, повторяю, необходимо было, чтобы искра, зажигая пожар, была бы брошена извне.

В этом отношении много старались те многочисленные элементы, которыми за последние месяцы войны обростала армия, особенно в ближайшем тылу : « земгусары », призывного возраста и отличного здоровья, но питающие непреодолимое отвращение к свисту пуль или разрыву снарядов, с благосклонного покровительства и помощью оппозиционной общественности, заполняли собою всякие комитеты, имевшие целью то устройство каких то читален, то осущение окопов. Все эти господа облекались во всевозможные формы, украшали себя шнорами и кокардами и втихомолку обрабатывали низы армии, главным об-

разом, прапорщиков, писарей, фельдшеров и солдат технических войск из «интеллигенции».

Офицерство и главная масса солдат строевых частей, перед лицом смертельной опасности, поглощенные мелочными заботами повседневной боевой жизни, почти лишенные газет, оставались чуждыми политике. Часть строевого офицерства лишь слабо отражала настроения, слухи и разговоры ближайших крупных штабов. Конечно, высший командный состав не мог оставаться безучастным к той волне общего политического неудовольствия и тревоги, которая грозно нарастала в тылу, и несомненно грозила отразиться на нашем военном положении.

Становилось все более и более ясным, что там в Петербурге неблагополучно. Беспрерывная смена министров, непрекращающиеся конфликты между правительством и Думой, все растущее количество петиций и обращений к Государю различных общественных организаций, требовавших общественного контроля, наконец, тревожные слухи о нравственном облике, окружавших Государя лиц, — все это не могло не волновать тех, кому дороги были Россия и армия.

Один из старших начальников, глубоко любя родину и армию, жестоко страдали при виде роковых ошибок Государя, видели ту опасность, которая нарастала и, искренне заблуждаясь, верили в возможность «дворцового переворота» и «бескровной революции». Ярким сторонником такого взгляда являлся начальник Уссурийской конной дивизии генерал Крымов, в дивизии которого я в то время командовал I-м Нерчинским казачьим Наследника Цесаревича полком. Выдающегося ума и сердца человек, один из самых талантливых офицеров генерального штаба, которых приходилось мне встречать на своем пути, он последующей смертью своей и предсмертными словами: «я умираю потому, что слишком люблю родину», доказал свой патриотизм. В неоднократных спорах со мною в длинные зимние вечера ,он доказывал мне, что так дальше продолжаться не может, что мы идем к гибели и что должны найтись люди, которые ныне же, не медля, устранили бы Государя «дворцовым переворотом».

Другие начальники сознавали, что изменить положение вещей необходимо, но сознавали вместе с тем, что всякий переворот, всякое насильственное выступление в то время, когда страна ведет кровавую борьбу с внешним врагом, не может иметь места, что такой переворот не пройдет безболезненно и что это будет началом развала армии и гибели России.

Наконец, среди старшего командного состава было не малое число и «приемлющих революцию» в чаянии найти в ней удовлетворение для своего честолюбия, или свести счеты с тем или другим неугодным начальником. Я глубоко убежден, что ежели бы с первых часов смуты ставка и все командующие фронтами были бы тверды и единодушны, отрешившись от личных интересов, развал фронта, разложение армии и анархию в тылу можно было бы еще остановить.

Я выехал в Петербург в середине ноября, несколькими днями позже должны были выехать офицеры, входившие в состав депутации. *

Последний раз я был в Петербурге около двух месяцев назад, когда приезжал лечиться после раны, полученной при атаке 22 августа. Общее настроение в столице еще ухудшилось со времени последнего моего посещения; во всех слоях общества чувствовалась растерянность, сознание неизбежности в ближайшее время чего то огромного и важного, к чему роковыми шагами шла Россия. В то же время, если в среде кругов близких к Думе и Государственному Совету, среди так называемой общественности и была видимость какой то напряженной работы ,в сущности не шедшей дальше словопрений и политической борьбы, если в рабочей среде и в тыловых воинских частях и велась глухо более планомерная разрушительная работа, конечно, не без участия немецкого золота, то широкие слои населения проявляли обычную инертность, погрязши всецело в мелких заботах повседневной жизни. Также стояли хвосты у лавок, также полны были кинематографы и театры, те же серые обывательские разговоры слышались в толпе.

В верхах близких к Государю и двору, повидимому, продолжали не отдавать себе отчета в надвигающейся грозе. Высшее общество и высшая бюрократия были казалось, всецело поглощены обычными «важными» вопросами, кто куда будет назначен, что говорится в партии Великого Князя или Императрицы... Светская жизнь шла своей обычной чередой и, казалось, что кругом меня не участники грядущей драмы, а посторонние зрители.

Через несколько дней после приезда я назначен был дежурным флигель-адъютантом к Его Императорскому Величеству. Мне много раз приходилось близко видеть Государя и говорить с Ним. На всех ведавших Его близко, Государь производил впечатление чрезвычайной простоты и неизменного доброжелательства. Это впечатление являлось следствием отличительных черт характера Государя — прекрасного воспитания и чрезвычайного уменья владеть собой.

Ум Государя был быстрый. Он схватывал мысль собеседника с полуслова, а память его была совершенно исключительная. Он не только отлично запоминал события, но и лица, и карту: как то, говоря о Карпатских боях, где я участвовал со своим полком, Государь вспомнил совершенно точно, в каких пунктах находилась моя дивизия в тот или иной день. При этом бои эти происходили месяца за полтора до разговора моего с Государем, и участок, занятый дивизией, на общем фронте имеел совершенно второстепенное значение.

Я вступил в дежурство в Царском Селе в субботу, сменив флигель-адъютанта герцога Николая Лейхтенбергского. Государь в этот день завтракал у Императрицы. Мне подан был завтрак в дежурную комнату. После завтрака Государь гулял, а затем принял нескольких лиц, сколько я помню, вновь назначенного министром здравоохранения, профессора Рейна и министра финансов Барка.

Обедали на половине Императрицы. Кроме меня посторонних никого не было, и я обедал и провел вечер один в Семье Государя .Государь был весел и оживлен подробно распрашивал меня о полку, о последней блестящей атаке полка в Карпатах. Я был поражен болезненным видом Императрицы. Она значительно осунулась за последние два месяца. Ярко выступали красные пятна на лице. Особенно поразило меня болезненное, и как бы отсутствующее выражение ея глаз. Императрица ,главным образом, интересовалась организацией медицинской помощи в частях, подробно распрашивала меня о новом типе только что введенных противогазов. Великие Княжны и Наследник, были веселы, шутили и

---

* Полк, которым командовал полковник Врангель, за блестящую атаку 22 августа 1916 г. в лесистых Карпатах, был награжден высоким отличием — Наследник Цесаревич был назначен шефом полка и депутация офицеров подносила Ему форму полка и маленького забайкальского коня.

смеялись. Наследник, недавно назначенный шефом полка ,несколько раз задавал мне вопросы — какие в полку лошади, какая форма...

На другой день, в воскресенье, я сопровождал Государя, Императрицу и Великих Княжен в церковь, где Они присутствовали на обедне. Маленькая, расписанная в древне русском стиле, церковь была полна молящихся. Видя, как молится Царская Семья, я невольно сравнивал спокойное, полное глубокого религиозного настроения лицо Государя с напряженным, болезненно экзальтированным выражением Императрицы. По возвращении из церкви, я застал уже во дворце, прибывшего сменить меня, флигель-адъютанта графа Кутайсова.

26 ноября в день праздника кавалеров ордена Св. Георгия, все кавалеры Георгиевсково креста и Георгиевского оружия были приглашены в Народный дом, где должен был быть отслужен в присутствии Государя торжественный молебен и предложен обед всем Георгиевским кавалерам. Имея орден Св. Георгия и Георгиевское оружие я был среди присутствующих. Громадное число Георгиевских кавал., находившихся в это время в Петрограде, заполнили театральный зал дома. Среди них было много раненых. Доставленные из лазаретов тяжело-раненые располагались на сцене на носилках. Свита и приглашенные стояли в партере, вплотную к стене. Вскоре прибл Государь с Императрицей. По отслужении молебна, генерал-адютант Принц Александр Петрович Ольденбургский взошел на сцену, поднял чарку и провозгласил здравицу Государю Императору и Августейшей Семье. Государь выпил чарку и провозгласил «ура в честь Георгиевских кавалеров, после чего Он и Императрица обходили раненых, беседуя с ними Я вновь, наблюдая за Императрицей, наклонившейся над носилками тяжело-раненого, обратил внимание на болезненное выражение ея лица. Она, внимательно расспрашивая больного, в то же время, казалось, отсутствовала где то...

Наконец, прибыли в Петербург офицеры депутации. Представление было назначено в Царском днем 4-го декабря перед самым, назначенным в тот день, отъездом Государя в ставку...

Я лишний раз убедился какой острой памятью обладал Государь...

...Это последний раз, что я видел Русского Царя.

Далее произведенный в генерал-майоры, П. Н. Врангель, назначенный бригадным командиром той же Уссурийской дивизии, оказался на Румынском фронте и прибыл на несколько дней в Яссы. Генерал Врангель продолжает:

Я остановился в Яссах у посланника нашего А. А. Мосолова, однополчанина моего по Конной Гвардии... Ожидался приезд Великой Княгини Виктории Феодоровны, сестры Королевы.

Не будучи близок к Великой Княгине, я не счел нужным ей представиться. Однако, в день ея приезда ко мне засхал заведующий двором Великой Княгини, Гартунг, и передал приглашение Великой Княгини на другой день прибыть к ней во дворец Королевы, где она остановилась...

Я застал у Великой Княгини занимавшего пост русского коменданта города генерала Казакевича, бывшего Преображенца и флигель-адъютанта. Великая Княгиня задержала нас более часа. Она подробно рассказывала нам о всех последних событиях в Петербурге, об аресте и высылке в Персию Великого Князя Дмитрия Павловича, о коллективном письме, обращенном всеми членами Императорской Фамилии Государю с мольбой о помиловании Великого Князя, о немилости, постигшей Великого Князя Николая Михайловича за резкое письмо его к Государю, в котором высказывалась горькая и неприкрашенная правда... По ея словам, все ближайшие к Государю члены Его Семьи ясно видели, какая опасность грозит Династии и самой России, одна Государыня не видела, или не хотела этого видеть. Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, Сестра Государыни, сама Великая Княгиня Виктория Феодоровна, княгиня Юсупова, мать убийцы Распутина, князя Юсупова, мужа княжны Ирины Александровны пытались открыть Императрице глаза, но все было тщетно...

Великая Княгиня давала понять, что большинство членов Императорской Семьи и, главным образом, семья Великой Княгини Марии Павловны, признают необходимость изменить существующий порядок вещей и что в этом отношении с ними единодушен ряд видных членов Думы. Продолжительный разговор с Великой Княгиней Викторией Феодоровной произвел на меня тягостное впечатление. Я, встречая Великую Княгиню постоянно в Петербурге, никогда с ней не был близок и самое желание ея видеть меня и откровенное посвящение меня во все эти подробности, показались мне несколько странными.

Дальнейшие события и выступление Великого Князя Кирилла Владимировича во главе «революционного морского экипажа» в один из первых дней переворота объясняют, быть может, многое...

... ...

» начальствующих лиц должен быть услышан в » Петрограде : они доносят о том, что стало бо» лезненным вопросом для всей действующей ар» мии. Выход должен быть найден путем согла» шения с лицом, долженствующим вступить на » престол-совершенно не исключена возможность » выработки по успокоению страны всех подроб» ностей того или иного государственного устрой» ства. Нужно памятовать, что борьба с внешним » врагом в данное время все же остается главней» шею обязанностью каждого русского человека. » Расшатав же действующую армию ,скрывая от » нея истину и действительные намерения прави» тельства, мы подготовим себе печальную участь. » Главнокомандующие единогласно свидетельст» вуют, что сегодня или завтра крайний срок ос» ведомления войск, о чем я донес великому » князю Николаю Николаевичу, ожидая его ука» « заний. Второй вопрос: до настоящего времени » правительство, приняв власть, в свои руки, не »желает обратиться к действующей армии с » горячим призывам выполнять свой святой долг, » заключающийся в упорной борьбе с внешним » врагом-желательно также воззвание к народу, » чтобы он спокойно продолжал свою деятельно» сть, напрягая все силы к той же общей вели» кой цели. Третий вопрос-считаю себя обязан» ным настоятельно просить, чтобы все сношения » с армиями, все распоряжения правительства » велись только через вверенный мне штаб и по » второстепенным вопросам через главнокоман» дующих. Только при этом условии мы сохраним » столь важные для армии устои подчиненности » и порядка, без каких нет вооруженной силы. » Возвращаясь к первому вопросу, полагаю впол» не возможным в первом манифесте нового цар» ствования объявить о том, что окончательное » решение вопросов государственного управления » будет выполнено в согласии с народным пред» ставительством хотя бы по окончании войны »или наступления успокоения. Для прочности » нравственной и боевой наших войск это вопрос » исключительной важности и не допускающий » никакого отлагательства-пять миллионов воору» женных людей ждут объяснения совершивше» гося. Пока кончил. Алексеев. 3-го марта 18 ча» сов 2 минуты.

Гучков).

— » Здравствуйте, Михаил Васиьевич. Отве» чаю Вам по пунктам. Первое-манифест 2-го мар» та был передан мне государем вчера вечером » в Пскове Обнародование его в Петрограде встре» тило препятствие в том, что великий князь Ми» хаил Александрович, посоветовавшись с соста» вом совета министров, вопреки моему мнению » и мнению Милюкова, решил отказаться от пре» стола. Предполагается одновременное обнаро» дование, как манифеста 2-го марта, так и мани» феста 3-го марта об отказе со стороны Михаила » Александровича. Обнародование обоих мани» фестов произойдет в течение предстоящей ночи. » У власти остается временное правитльство с » князем Львовым во главе и в составе вам из» вестном до созыва учредительного собрания, ко» торому надлежит разрешить окончательно во» прос о государственном устройстве. Срок созы» ва собрания не определен. Пункт второй : » воззвание к армии будет безотлагательно со» ставлено. Пункт третий : ваше совершенно спра» ведливое желание, чтобы сношения с действую» щей армией производились исключительно через » ставку или через главнокомандующего с до» пуском исключения только по мелочным вопро» сам будет принято к исполнению. Кончаю Не » имеете ли что либо мне сказать ».

АЛЕКСЕЕВ : Имею, Александр Иванович . . » Неужели нельзя было убедить великого князя » принять временно до своего избрания власть. » что сразу же внесло бы определенность в поло» жении России вообще, в серьезные для данной » минуты отношения к союзникам, а главное, яви» лось бы отличным способом влиять на настрое» ние армии. Хорошим примером служит Ревель, » где, при получении первых сведений о мани» фестве наступило успокоение среди флотских » частей и соприкасающихся с ними сухопутных. » Когда появился там текст манифеста, то обра» зовалось хорошее приподнятое настроение. » Трудно предусмотреть, как примет стоящая в » окопах масса манифест 3-го марта. Разве не мо» жет она признать его вынужденным со стороны. » Теперешнюю действующую армию надо беречь » и беречь от всяких страстей в вопросах внутрен» них. Ведь теперешний петроградский гарнизон, » разложившийся нравственно, бесполезен для » армии, вреден для государства, опасен для Пе» трограда. От этого нам нужно сохранить все » части действующей армии, ибо жестокая борьба » еще далеко не закончена и каждый боец необ» ходим отечеству. Хотя бы непродолжительное » вступление на престол великого князя внесло » бы спокойствие и уважение к воле бывшего го» сударя и готовность великого князя послужить » своему отечеству в тяжелые переживаемые им » дни. Уверен, что на армию это произвело бы » наилучшее бодрящее впечатление, а в этом, » ведь, теперь залог успешного решения важней» шей государственной задачи. Через полгода же» все выяснится ближе, лучше и всякие измене» ния протекут не столь болезненно, как теперь. » Вот что я считаю своим священным долгом до» бавить к ранее высказанному. Слишком тяже» лая ответственная задача лежит на армии и ея » начальниках и нужно облегчить им возможность » иметь все мысли и силы направленными против » врага внешнего и спасти их от всяких колеба» ний. Алексеев, 3-го марта, 18 часов 35 минут.

(ГУЧКОВ) : « Отвечаю. Вполне разделяю » ваши опасения, а также мнение, что в интере» сах быстрого успокоения страны, возвращения » ея к нормальной жизни, а также в интересах » армии ,явилось бы крайне важным, чтобы пре» стол был безотлагательно замещен кем либо, » хотя бы временно до санкции учредительного » собрания. Однако, мои доводы никого не убеди» ли и решение великого князя было принято » свободно, и бесповоротно. Приходится подчи» ниться совершившемуся факту столь громад» ной исторической важности и попытаться чест» но и добросовестно упрочить новый строй и не » допустить серьезного ущерба для армии. С этим » намерением принял я предложенный пост и » приложу все мои силы к выполнению этой за» дачи. Кончаю. Гучков 6 часов 33 минуты.

(АЛЕКСЕЕВ) : « Еще одно слово : могу ли я » официально сообщить сейчас же главнокоман» дующим, что предстоящей ночью манифест »второго марта будет обнародован

(ГУЧКОВ) : » Повторяю : оба манифеста бу» дут обнародованы одновременно. Об этом мо» жете сообщить официально. Кончил. Гучков.

(АЛЕКСЕЕВ) : » Очень благодарен. Будьте » здоровы. Алексеев ».

Аппарат умолк. Он точно записал, что еще в 6 часов утра Родзянко просил Алексеева задержать обнародование манифеста Государя об отречении.

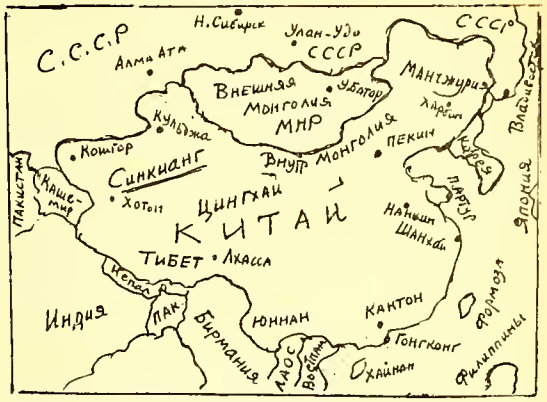
Великий князь Михаил Александрович отрекся только после полудня. (Совещание Великого князя с министрами было начато после 10 часов утра)

Гучков ,отвечая в 6 часов вечера, объясняет,

АТОМНЫЙ ЦЕНТР КРАСНОГО КИТАЯ

Провинция Синкианг,, если не считать ея южной границы с Кашемиром, расположена в неправильном треугольнике, две больших стороны которого представляют территорию Советского Союза и третья, меньшая сторона, территорию советского сателлита Монгольской Народной Республики. Простой взгляд на карту дает ясное представление об исключительно выгодном стратегическом положении Советского Союза в этом районе китайского пограничья.

Синкианг, иначе называемый « Китайским Туркестаном » населен мусульманами туркменами, родственными туркменскому населению Сов. Союза. Население это, как и население соседней Внутренней Монголии, является историческим врагом Китая и смотрит на китайцев, как на своих поработителей. Вся история этих краев говорит о постоянных восстаниях против китайской гегемонии. В довоенное время советские агенты умело пользовались недовольством китайских туркменов и монголов. В конце 2-й мировой войны над Синкиангом бью установлен советско-китайский кондоминиум (с правительством Чан-Кай-шека), упраздненный с приходом в Китае к власти коммунистов. В настоящее время Синкианг находится под управлением генерала Ванга, противника политики Мао Цзе-дуна, сторонника президента Лиу Шао-ши и соглашения с Сов. Союзом. В стране идут бои, а пекинские радио и печать



называют Ванга « продажным бандитом ». Несмотря на опасности, большое количество туркменов нелегально перешло советскую границу и попросило убежища. Советские власти формируют из них партизанские отряды.

Синкиант имеет для Китая первостепенное значение, как территория, где расположены : центр термоядерных испытаний, полигоны для испытания ракет и единственные в Китае урановые рудники.

Лишившись этой провинции, китайские ученые не будут в состоянии продолжать свои научные опыты.

Совершенно ясно, что советское командование учитывает все эти факты, в случае развития событий в Китае и вооруженного конфликта с Сов. Союзом.

что обнародование манифеста Государя встретило препятствие в том, что Великий Князь решил отказаться от престола Но телеграфная лента не дает ответа, почему же Родзянко просил задержать манифест Царя еще в 6 часов утра, т. е. до отказа Великого Князя вступить на престол . Из нея же мы достоверно узнаем, что генералы согласились — указывали крайний срок молчания.

Из всех противоречий вытекает неоспоримый факт задержания обнародования манифеста об отречении Императора в пользу брата — популярного в стране, имевшего за собою преданные ему воинские части, среди которых он провел войну. В Петрограде предпочли объявить России одновременно два манифеста — два отречения.

Если бы промедления не было, то Вел. Князь до принятия решения узнал бы по многим, многим проводам, в том числе и от молчавших генералов, подлинное к нему отношение всей России, которого он не мог знать по своей удивительной скромности в момент решительного разговора с министрами, не желавшими, кроме Гучкова и Милюкова, с ним работать.

Та же телеграфная лента приводит точную оценку петроградского гарнизона, но в ней не найти следов, какие военные силы должны обезвредить петроградские войска и спасти от них тыл, фронт, Верховную власть, всю страну . .

На фронте — на позициях не говорили об усталости от войны. За все время до катастрофы ни в частях ,ни среди близких друзей мне никогда не приходилось услышать вопроса : « Скоро ли кончится война » . . . Дух старого русского солдата жил еще на фронте . . .

Если глубокому тылу — всей стране тяжелы были долгие годы испытаний и 2 миллиона 400 тысяч убитых, то зато славные традиции полков Великой Армии жили с ними в боевой линии.

Молча переносил психологической перелом класс военной интеллигенции. Идеалы офицера Императорской Армии сожжены, но воинская честь и любовь к России оставляют его в окопах. Расстреливаемый с фронта и с тыла, он не допускает мысли, что можно покинуть поле чести, и везде, на длинном русском фронте, появляются новые могилы, вырытые революцией.

Первые дни после отречения Государя войска продолжают выполнять свои боевые задания. На фронте уже нет Императорской Армии, но это так трудно понять тем, кто привык считать войска за последнюю преграду к выполнению своих планов.

Агитаторы Совета солдатских и рабочих депутатов несутся на фронт « разъяснять войскам значение происходящих событий » : они отъезжают ежедневно пачками, вагонами, экстренными поездами со всех петроградских вокзалов.

Среди туч совсем ненужных и вредных наставников, что двигались на фронт, было немало тех, кто был снабжен немецкими инструкциями.

Бессильное Временное правительство не только не борется против этого, но в угоду демагогии, поощряет эту вредоносную работу.

Русская Армия перестает существовать . . .

Ген. Штаба полковник Б. В. Никитин.
(Б. Начальник контр-разведывательного отделения, потом Генерал-квартирмейстер Петроградского военного округа в 1917 году).

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА

ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

«СТРАТЕГИЯ 2-Й МИРОВОЙ ВОЙНЫ» «ПЛАНЫ ВОЙНЫ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ В 1914 Г.»

(Liddel Hart - Strategy. The indirect approach)
(Окончание. См. № 487 «Часового»)

Основы стратегии. После разбора ряда военно-исторических примеров Л. Г. стремится ввести новые основы стратегического мышления: по его мнению Клаузевиц в своем определении сущности понятия «Стратегия» исходил из определения «Стратегии», — бой, который является единственным средством для достижения стратегической цели. Этот взгляд повёл к тому, что на войне лишь бой может повести к цели, а другие действия играют второстепенную роль на войне. Если бы функции стратегия и политика были бы соединены в одних руках, как это было у Наполеона и у Фридриха Великого, то не нужно было бы объяснять различие между стратегией и политикой. По мнению Л. Г. влияние военных часто бывает велико и они стремятся подчинить политику себе: как это было в конце первой мировой войны. Теперь в демократических государствах политические деятели чрезмерно вмешиваются в военную сферу. Мольтке яснее определил понятие стратегии «Стратегия есть практическое применение средств, предоставленных полководцу для достижения целей, указанных ему». Правительство не должно вмешиваться в командование войсками, но должно ясно обрисовать задачу главнокомандующему. Иногда необходимо применять: «Стратегию с ограниченной целью» т.е. подождать, пока не улучшится соотношение сил и политикой булавочных уколов расколоть силы противника.

«Высшая стратегия». Как тактика есть применение стратегии на нисшем уровне, так и стратегия на нисшем уровне есть применение «Высшей стратегии» на нисшем уровне. Задачей «Высшей стратегии есть»: 1) выяснение человеческого и материального потенциала противников, 2) Состояние вооруженных сил, как своих, так и противника. 3) Распределение своих средств между армией и промышленностью. Стратегия охватывает лишь ведение войны.

Высшая стратегия должна заботиться о будущем мире. Неудовлетворительный мир бывает гл. обр. оттого, что эта область «высшей стратегии» слабо изучена.

«Военная стратегия». Успехи стратегических действий, во многом зависят от согласования целей с имеющимися средствами. В стратегии легче произвести подсчёт средств, чем в тактике. Сфера тактики, это бой, в стратегии необходимость боя нужно свести до минимума. Иногда можно боем при благоприятных обстоятельствах добиться решительного успеха: напр. Наполеон при Ульме и Мольтке при Седане. Это дело правительства решить вопрос: необходимо ли добиться решительного успеха боем или другими способами. При подготовке удара по путям сообщения противника, нужно решить вопрос относительно направления удара и условий подвоза снабжения противнику. Основное правило таково, что чем дальше источники снабжения, тем меньше воля к сопротивлению у противника. Методы наступления: До конца 18 века, передвижение войск производилось лишь в сосредоточенном порядке, как в стратегическом так и в тактическом отношении.

Ввиду опасности воздушного налёта или атомного удара нужно войска передвигать в сильно рассредоточенном порядке. Теперь необходимо занимать целые области, а не занимать укрепленные линии. **При разборе вопроса о цели войны** необходимо рассмотреть вопрос о разнице между политической и военной целями войны. Политическая цель войны объясняется тезисом: «Война есть продолжение политики другими средствами». Военная же цель является лишь средством для достижения конечной политической цели. Поэтому над военной целью должна доминировать политическая цель. Вместе с тем политические деятели не должны требовать от военных невозможного. Во время войны никогда не надо терять из виду желательный мир. Иногда над политической целью главенствует военная цель: это доказывает, что соотношение между политикой и стратегией утеряно. В продолжении 19 века царил взгляд, что уничтожение главных сил противника на поле боя является единственной целью войны. По мнению Л. Г., сделать противника беззащитным не является необходимым условием мира. По Л. Г., философия Клаузевица стала учением для фельдфебелей, а не для генералов, т. к. она низвела военное искусство к массовому истреблению противника, и повела к тому, что генералы стали искать первый случай для боя, а не лучший случай для боя. Еще худшее влияние на ведение войны оказали рассуждения Клаузевица на ведение «тотальной войны», т. к. он утверждал, что неограниченное применение силы на войне ведет к успеху, т. обр. политика стала слугой стратегии, при том плохой стратегии.

Эта теория стратегии насилия по мнению Л. Г. повела к результатам 1 и 2-й Мировой войны. Далее Л. Г. говорит, что 1-я Мировая война дала достаточно оснований тому, чтобы пересмотреть теорию Клаузевица и взять её под сомнение. Произошел ряд сражений без видимых результатов. Истощение номинальных победителей показало, что вся проблема цели войны д. б. пересмотрена. Вследствие роста сил военно-воздушного флота, теперь можно поразить хозяйственные и научные центры противника, без необходимости победы на поле брани. При этом Л. Г. ставит под сомнение правильность английской стратегии, которая с тяжёлым потерями добивались решительной победы на суше. Т. е. иначе говоря предоставили французов своей судьбе.

Моторизованные войска дают возможность наносить удары по жизненным центрам противника. Т. обр. в начале второй мировой войны несколько германских моторизованных дивизий в Польше и во Франции достигли решительных успехов.

Также быстро были захвачены Балканы весной 1941 г. Во время сов. — германской войны, Гитлер, при проведении операций, интересовался больше экономическими, чем военными целями. По этому поводу Л. Г. замечает, что м. быть было бы лучше перенести центр тяжести операций не на хозяйственные цели. Выдвижение немцев к Сталинграду имело также экономическую цель: прекращение подвоза нефти с Кавказа по Волге.

У союзников военная авиация играла большую роль, хотя генеральный штаб воздушных сил союзников предпочитал воздушную бомбардировку гражданских целей. Это была высшая стратегическая бомбардировка. Впоследствии подробное исследование этого вопроса выяснило, что бомбардировка гражданских целей не имела столь большого значения, чем военных целей. Различие между стратегией и высшей стратегией именно заключается в том, что отратегия стремится к военной победе, а высшая стратегия должна думать о будущем мире. По мнению Л. Г., относительно гражданских целей: противнику нужно наносить возможно меньший урон, т. к. он может стать покупателем. Термин «сражение» потерял свое значение: теперь говорится о «стратегических» операциях.

«Высшая стратегия» Л. Г. не разбирает подробно этот вопрос, т.к. для этого приш-

лось бы написать целую книгу. Все же он считает нужным указать на её некоторые особенности: цель войны, это добиться лучших условий мира. Необходимо думать о «будущем мире», т. к. плохой мир несет в себе зародыш новой войны. Эта опасность увеличивается в «коалиционных войнах». (1-я и 2-я Мировые войны это доказали т. к. при этом назревают различные интересы и взгляды. Л.Г. при этом говорит, что лучше иметь «содружество государств», чем союзы). Совсем неубедительное мнение-дело не в названии, а в сущности.

При ведении войны нужно считаться с нижеследующими случаями: 1) Чем лучше стратегия, тем меньше потерь. 2) Чем больше расходуется сил для ведения войны, тем меньше их остается для использования мира. 3) Чем грубее собственные методы, твм ожесточённее сопротивление противной стороны. 4) Чем больше стремление заключить мир на основе завоеваний, тем больше препятствий на пути к миру. 5) Чем больше требований к побежденному, тем больше затруднений. Иногда лучше использовать перерыв в боях для мирных переговоров, чем продолжать войну до победного конца. Если обе стороны не доказывают никакого желания к примерению, то такое ведение войны редко ведет к хорошему концу, т. к. никогда не нужно упускать из виду последствий затяжной войны.

Мысли Л.Г. к современным проблемам защиты западных держав. Северо-Атлантический оборонительный союз был создан на основании предположения, что его сухопутные войска и тактические силы его воздушного флота будут достаточны, чтобы его защитить в случае нашествия советских армий, без применения атомного оружия. Это предположение не оправдалось и главное командование войск северо-атлантических сил заявило, что оно не может гарантировать защиту Запада, без применения атомных бомб.

По мнению Л. Г. можно продолжительное время сопротивляться, если применять новейшие тактические формы ведения боя и создать новые организационные формы для сухопутных войск.

Ошибка предполагать, чта в настоящее время могут сосредоточенно действовать броневые дивизии: воевать необходимо в рассредоточенном виде. Современные дивизии д. б. приспособлены к ведению боя четырьмя или пятью боевыми группами. Нужно провести резкую грань между применением тактического и стратегического атомного оружия. По мнению Л. Г. массовое нашествие советской армии не правдоподобно: скорее можно ожидать местные ограниченные нападения в форме малой войны. Большие воздушные эскадры устарели: необходимы налёты небольших хорошо вооруженных быстроходных самолётов. Лучше готовиться к ведению малой войны небольшими подвижными боевыми группами, где боеспособность будет играть большую роль. Тяжёлые танки устарели, необходимы лёгкие броневые машины. Для них необходимы вертолёты. Эти небольшие соединения нужны для борьбы с малыми коммунистическими боевыми группами.

Несмотря на встречающиеся в книге предвзятости (особенно в отношении Клаузевица) и неверного освещения войн (напр. Крымской и Русско-Японской войн), мысли Л. Г. относительно Стратегии непрямого действия и «Высшей стратегии» очень интересны и полезны в отношении оценки современных событий. Напр. относительно войны в Вьетнаме. Там интересы С.А.Ш., Советского союза и Англии прямо противоположны и их можно отнести к «Стратегии непрямого действия».

Что касается резкой оценки труда Клаузевица «О Войне», то насчёт этого можно лишь удивляться.

Замечательно, то что Ленин в эмиграции очень серьёзно изучал труд Клаузевица «О Войне» и делал в книге на полях многочисленные отметки. Впоследствии Ленин в России использовал мысли Клаузевица при подготовке восстания большевиков в Петрограде. Теперешнее стремление Советского правительства при стремительном выполнении семилетняго плана «догнать и перегнать С.А.С.Ш.» является ничем другим, как войной на экономической основе.

Посмотрим теперь: как рассматривается учение о войне в советском «Военноисторическом журнале» 1.1964 г. в. статье «Выдающийся военный мыслитель 19 века». Полковник запаса В. Цветков говорит. Клаузевиц был выдающимся военным мыслителем; его научный труд «О войне» принес ему вполне заслуженную известность. Несмотря на коренные изменения в военном деле его имя и теперь не сходит со страниц военно-научных трудов.

В 1947 г. Сталин выступил против Клаузевица и заявил, что Ленин подходил к трудам Клаузевица не как военный, а как политик и поэтому смешно брать уроки у Клаузевица. Развенчание «культа личности» не могло не отразиться на военной теории. В советской «Большой энциклопедии». Клаузевиц ошибочно трактуется как идеолог реакционнаго пруссачества. Ленин в своё время сказал: «Всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из котораго она вышла». Игнорирование моральных сил может повести армию к гибели.

Идея генерального сражения, разработанная Клаузевицом, имела тогда основание, т. е. разгром противника: Коалиционные войны снизили значение генерального сражения. При этом его воздействие преимущественно заключается в том, чтобы убить мужество солдат. Большое значение генеральному сражению придавал Наполеон I (Аустерлиц). В генеральном сражении большое значение имеют резервы и их соотношение у обоих сторон. Клаузевиц был большим противником обороны, и был против шаблона на войне. Труды, Клаузевица оказали огромное влияние на дальнейшее развитие военной мысли. Поэтому большое удивление вызывает мнение о них Лиддель Гарта.

Н. Р.

ЭКРАН (См. стр. 3-ю).

ветском Союзе, несмотря на протесты и просьбы западных культурных деятелей, томятся в тюрьмах и накоторжных работах люди, всё преступление которых заключается, в том, что они сказали маленькую часть правды о творящемся в нем произволе.

Обличая преступления национал-социалистического режима, советские рабовладельцы молчат об ответственности за гораздо более чудовищные преступления коммунистического режима в ленинское и сталинское времена. Имея все права и основания достойно ответить коммунистическим вожакам, Свободный мир продолжает раскланиваться перед ними.

К 50-тилетнему юбилею величайшего предательства России и ея союзников, советские вожаки готовят небоскребы лжи, обмана, очковтирательства и оскорбительных обвинений западных держав. Для отпора этой страшной и растлевающей пропаганды не делается решительно ничего Наоборот, пропаганда эта допускается и её даже поощряют и духовные вожди христианства, и монархи, и государственные деятели.

Конечно, события в Китае отразятся в России. Конечно, оне ускорят сроки. В возрождение России мы твердо верим! Но и Западный мир должен понять, что своим угодничеством перед советскими временщиками — он рассчитывать на доверие к себе российского народа не может.

Человек крылатой мечты

Улица Радио, 17. Здесь на заснеженном московском дворе стоит бюст Н. Е. Жуковского. На мраморном пьедестале высечены слова : « « Человек полетит, опираясь не на силу своих мускулов, а на силу своего разума ». Они принадлежат великому русскому ученому, в них заключена цель всей его жизни В этом мы глубоко убеждаемся, как только входим в Научно-мемориальный музей Н. Е. Жуковского. В двухэтажном особняке, где в 1915 году Николай Егорович открыл теоретические курсы авиации, собрано большое количество уникальных документов, научных трудов, рукописей, книг, макетов оригинальных установок и аэродинамических труб, моделей самых различных летательных аппаратов. Тайну их полета разгадал Н.Е. Жуковский, названный « отцом русской авиации ».

Весь свой многогранный ум, талант ученого и экспериментатора, теоретика и практика Н Е. Жуковский посвятил доказательству того, что самолет, как и любая машина, подвержена расчету, а полет его подчиняется определенным законам. И он открыл их более чем шестьдесят лет назад. Его идея « присоединенных вихрей » и теорема о подъемной силе, крыла явились основой аэродинамики и еще долго будут служить ее дальнейшему развитию. Перу Н. Е. Жуковского принадлежит более 200 научных работ, самым тесным образом связанных с авиацией, с летательными аппаратами тяжелее воздуха. Эти труды широко представлены в музее.

Посетители подолгу рассматривают рукописи ученого, испещренные его заметками, написанными мелким и четким почерком. Люди вчитываются в них и восхищаются его меткими, точными изречениями.

— « . . . Математическая истина только тогда должна считаться вполне отработанной, когда она может быть объяснена всякому из публики, желающему ее усвоить », — прочитал вслух один из посетителей и добавил : — Видимо, в этом соль любой науки.

— Да, вы правы, — сказала Надежда Матвеевна Семенова, знавшая Жуковского и много лет готовившая его труды к изданию, — эти слова Николай Егорович произнес еще в 1894 году на заседании Московского математического общества. Они были его жизненным и научным кредо. В этом не трудно убедиться. Прочитайте, пожалуйста, письмо Жуковского в совет Экспериментального института путей сообщения, — продолжала она, — кстати сказать, еще нигде не опубликованное.

Надежда Матвеевна повела нас к витрине, где хранится этот уникальный документ. Самыми различными проблемами, которые ставила практика перед наукой, занимался Жуковский, В 1918 году он писал в указанный институт, что с теоретической стороны ему удалось разработать вопрос о снежных заносах и засорении речного русла и, кажется открыть истинную причину их образования. Он наметил ряд опытов, которые будут вестись в аэродинамической лаборатории Московского университета. В этом письме содержится интересная мысль, как надо, по мнению ученого, проводить эксперимент, опыт вообще. Он писал, В этих тонких вопросах как говорил покойный Менделеев, весьма важно, как ведется эксперимент — « с фонарем или без фонаря ». Правильная теория есть тот фонарь, который должен осветить запутанный путь решения упомянутых задач ».

Именно « поиски с фонарем », с точной теорией и есть основной метод работы Н. Е. Жуковского и всех его ближайших учеников — студентов Московского высшего технического училища. Вот перед нами знаменитый труд ученого «О парении птиц», находящийся среди экспонатов музея. Он завершен в 1891 году, когда авиации практически еще не существовало. В нем Жуковский свои наблюдения за полетами почти облек в стройную научную теорию. Предсказал и обосновал возможность выполнения на летательных аппаратах самых сложных движений в воздухе, в том числе « мертвой петли ». И, как известно, ее блестяще спустя двадцать два года осуществил русский военный летчик П. Н. Нестеров.

Мы подходим к оригинальному устройству. Оно наглядно демонстрирует маневренные возможности самолета, предсказанные Н. Е. Жуковским. Маленькая модель, выпущенная из катапульты, сначала летит по прямой, делает горку, а затем с ювелирной точностью, словно управляемая рукой пилота, вычерчивает « мертвую петлю ». Планирует и плавно приземляется, вызывая восторг и аплодисменты зрителей...

А тут же рядом подвешен к потолку оригинальный бамбуковый планет, напоминающий летучую мышь. Это подарок Н. Е. Жуковскому Отто Лилиенталя. На подобных планерах Лилиенталь сделал более двух тысяч спусков с возвышенности. Его полеты наблюдал Н. Е. Жуковский, посетивший Германию осенью 1895 года. С тех пор этот планер почти 72 года находится в Москве как знак величайшего уважения немецкого инженера к трудам Н. Е. Жуковского.

Каждый эксперимент Жуковского, каждая его научная работа, каждая лекция всегда отвечала насущным потребностям жизни, вызывала живой интерес у его учеников, с помощью которых ему удалось ответить на самые сложные вопросы, создать научные учреждения и научные школы.

На письменном столе Н. Е. Жуковского лежит листок со стихотворением « Н. Е. Жуковский» Сергея Городецкого. Поэт недавно собственноручно переписал стихи и подарил музею. В них есть такие строки :

О крыльях, о круженьи вихревом
О беге волн, о натиске заносов,
О малом и большом, о всем, о всем, —
Так думал лишь Михайло Ломоносов . . .

Сегодня исполняется 120 лет со дня рождения Н. Е. Жуковского — Ломоносова своего времени, патриота нашей Родины, ученого, инженера высшего ранга, создателя Центрального аэрогидродинамического института - мирового центра авиационной науки и техники. Накануне этого юбилея музей посетили ближайшие ученики Н. Е. Жуковского. Тут побывали А. Н. Туполев, А. А. Архангельский. Г.М. Мусинянц и другие. В дом « отца русской авиации » приходили слушатели и преподаватели Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковского — академии, начало которой положил ученый, организовавший в 1919 году в этом же здании, где находится музей, авиационный техникум. Сюда приходили ученые и инженеры ЦАГИ, председателями коллегии которого были Н. Е. Жуковский и его друг и соратник академик С. А. Чаплыгин.

В книге отзывов посетители музея оставляют много записей. « Музей Жуковского, — говорится в одной из них — имеет огромное значение. Он вдохновляет, порождает гордость за гениальный ум великого русского народа, представителем которого был Н. Е. Жуковский ». « Желание стать летчиками, космонавтами еще сильнее укрепилось », — читаем мы запись учеников 14-й школы г. Воскресенска, оставленную ими после посещения дома, где многие годы трудился человек крылатой мечты.

Подполковник С. Кудрявцев.

« Красная Звезда »

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ДЕКАБРИСТЫ И МЫ

За 106 лет своего существования Лейб-Гвардии Московский полк принял участие во многих кровопролитных сражениях покрыв свои знамена неувядаемой славой

Когда еще немало участников Бородинского сражения и взятия Парижа находились в рядах полка ,наступил декабрь 1825 года.

В задание первой части данного очерка вовсе не входит разбор движения так наз. «декабристов», — о них всё известно по многочисленным трудам, написанным на эту тему. Также не будет изложено о событиях 14 декабря на Сенатской площади, но зато будет подробно рассказано, каким образом трем офицерам бунтовщикам, нарушителям присяги, а из них двум Московцам, удалось вывести из казарм часть полка, чтобы прибыть во главе солдат на Сенатскую площадь.

Не менее подробно будет изложено о судьбоносных событиях происшедших через 92 года в расположении казарм того же Лейб-Гвардии Московского полка 27 февраля 1917 года, причем и в этом случае первопричины не будут разбираться, — и на эту тему уже имеетси богатая литература

И, если на «дело декабристов» имеются богатейшие государственные архивы в СССР, то о событиях 27 февраля 1917 года приходится ныне писать всего лишь по воспоминаниям нескольких уцелевших в этот день участников событий, когда даже и архив полка, если таковой не уничтожен, находится вне нашей досягаемости.

А потому Вторая часть этого очерка, касающаяся февральских событий, является всего лишь первычным их изложением, причем автор льстит себя, надеждой, что, если нарушителям присяги-декабристам посвещены тысячи работ, то, надо надеяться, что с годами, когда наше отечество снова станет свободным, найдутся российские здравомыслящие патриоты, которые разработают, воспользовавшись архивными данными, поступки тех Московцев, которые, будучи верными присяге, исполнили свой долг, а некоторые и жизни свои положили за Веру, Царя и Отечество, дав в этот день 27 февраля 1917 года бой внутренним врагам России, оказавшимся по своему разрушительному действию куда более страшными, чем вражеские армии стоявшие тогда на всех наших фронтах . . .

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
(14 декабря 1825 года)

В запутанной атмосфере междуцарствия, создавшейся вследствие отсутствия в те времена телеграфа, когда часть войск в Санкт-Петербурге уже присягнула Великому Князю Константину Павловичу, пришло известие из Варшавы о его решении отречься от престола в пользу своего брата Великого Князя Николая Павловича, что и потребовало принесения новой присяги, внеся, благодаря распространению самых злостных слухов о происходящем ,смятение в умах офицеров и солдат Гвардии.

Заговорщики, собравшиеся в квартире князя Оболенского, решили, что настал подходящий момент начать восстание немедленно, на другой день 14 декабря. Среди многолюдного собрания присутствовали два офицера Лб-Гв Московского полка, штабс-капитаны Михаил Бестужев и князь Щепин-Ростовский. Оба они не были коренными офицерами полка : первый из них поступил в полк в мае 1825 года, будучи до того лейтенантом 13-го Флотского экипажа ; второй поступил в 1823 году, будучи лейтенантом в отставке Гвардейского Экипажа. Оба были люди молодые, хорошо образованные и обладали солидными средствами. Для поднятия возмущения в Московском полку заговорщики назначили брата Михаила Бестужева, Александра, офицера гвардейской кавалерии ,адъютанта герцога Александра Вюртенбергского.

14 декабря 1825 года государь Император Николай Павлович встал очень рано, принял командира Гвардейского корпуса генерала Войнова и в 7 часов утра вышел в зало, где были собраны начальники отдельных частей Гвардейского корпуса Государь объяснил им, что, покоряясь непременной воле старшего Брата, которому недавно со всеми присягал, принужден принять престол, как ближайший в роде по отрекшемся ; потом прочтя им манифест и приложенные к нему акты спросил : «Не имеет ли кто каких сомнений ?». Все единогласно отвечали, что не имеют никаких и признают его законным своим Монархом.

Вскоре за гвардейскими начальниками прибыл во дворец генерал граф Милорадович, генерал-губернатор Санкт-Петербурга, который по прежнему продолжал уверять в полном спокойствии города.

Затем стали приходить известия, что присяга окончена в полках Кавалергардском, Преображенском, Семеновском. Павловском, Егерском, Финляндском и Гвардейском Саперном батальоне. От прочих известий еще не было, но причиною тому полагали отдаленность их казарм.

Командир Лейб-Гвардии Московского полка генерал-майор барон Фредерикс, возвратившись из Зимнего дворца в казармы полка, собрал всех г г. офицеров полка и объявил им о только что слышанных словах Государя Николая Павловича и выразил уверенность, что полк присягнет в порядке и полной исправности Государю Императору Николаю Павловичу. Затем, отпустив офицеров, командир полка приказал командиру роты Его Высочества, капитану Моллеру, итти с гренадерским взводом за знаменами, которые, по приносе в полк поставить в учебном зале, где и ожидать особого приказания выходить на полковой двор для принесения присяги. Капитан Моллер пошел в роту, объявил людям об отказе Цесаревича Константина Павловича от престола, о последующей сегодня новой присяге Императору Николаю Павловичу и приказал гренадерскому взводу одеваться ,чтобы итти за знаменами

В казармах были расположены 1-ый и 2-ой батальоны (1965 человек), 3-ий батальон в составе 826 человек с офицерами, как очередной, стоял вне Петербурга на квартирах по деревням в окрестностях Красного Села

Было 10 часов утра. Все было спокойно в казармах полка. Но присяга не начиналась, т. к. было приказано ждать прибытия бригадного командира ген. майора Шеншина (полки Лб-Гв Преображенский и Лб-Гв Московский) и начальника 1-ой гвардейской дивизии ген. Бистрома. Столь затянувшееся и непонятное для нижних чинов ожидание создавало среди них весьма нервное настроение, питаемое противоречимыми и нелепыми слухами.

Как раз в это время, заговорщики в благоприятном для них положении, во время томительного ожидания, и приступили к исполнению своего плана.

Штабс-капитан князь Щепин-Ростовский отправился в собрание и, подойдя к штабс-капитану Волкову (5-я фузилерная рота) и к поручику Броке (2-я фузилерная рота), взял их под руки и пригласил пойти в свою 6-ю фузилерную роту. При входе в роту стояли штабс-капитан Бестужев и его брат адъютант Александр Бестужев, одетый в парадную адъютантскую форму, в «николаевской» шинели и кивере с белым султаном. Все вместе они вошли в роту и адъютант Бестужев, обратясь к людям сказал: «Я приехал от Цесаревича Константина, который по дороге задержан насильственным образом; после данной ему присяги не следует присягать никому другому, а отданное на счет сего приказание — обман. Я успел освободиться и скрытным образом прибыть сюда, чтобы успеть предупредить о ложности отречения Цесаревича от престола. Я имел при себе бумаги для доказательства истины его поручения, но оные, при задержании цесаревича и его свиты, были от меня отобраны. Цесаревич прибавляет вам жалования, он любит Московский полк, которого он был шефом и, если кто присягнет Николаю Павловичу, тот после строго будет наказан и даже самыми жестоким истязаниями будет мучим, жилы их будут тянуть. Манифест об отречении от престола Цесаревича ложный и составлен под влиянием иностранцев, которые овладели правлением и природных русских дворян и князей совсем от оного отдалили. Оставайтесь все единодушно верными Цесаревичу и требуйте его личного присутствия при произнесении отречения и тогда только присягайте императору Николаю Павловичу.» Потом он стал уверять, что прочие полки присяги не приняли, а также многие роты и нашего полка присягать не будут.

Затем все направились в 3-ю роту штабс-капитана Михаили Бестужева. Он обратился к людям своей роты и сказал, показывая на адъютанта: «Вот, ребята, мой брат!». Тогда адъютант Бестужев повторил все сказанное в 6-й роте и свою ложь пополнил еще следующим сообщением: «Великий Князь Константин Павлович, шеф ваш, задержан за четыре станции от Петербурга и находится в кандалах.» Затем командир роты штабс-капитан М. Бестужев добавил к словам брата: «Если присягнете Николаю Павловичу — будете сжаты по службе. Вспомните прежний Семеновский полк, то-то были верные слуги!». На что фельдфебель Нежинцев сказал: «Хорошему солдату везде хорошо!»

Приказав взять боевые патроны, Бестужев, а за ним и другие заговорщики направились сначала в 5-ую фузилерную роту, а затем во 2-ую, где и повторили людям в общем то же самое, что и в предыдущих ротах.

В это время было уже около 12 часов утра. В казармы полка приехал бригадный командир ген. майор Шеншин и приказал всех офицеров собрать на квартиру командира полка

Люди остались без офицеров.

Никто, повидимому, не заметил, что среди собравшихся не было Щепина-Ростовского и Михаила Бестужева, которые в это время и поднимали два батальона полка на бунт. Собравшиеся же на квартире командира полка офицеры, стали ожидать приезда начальника 1-ой Гвардейской дивизии ген. Бистрома, чтобы начать приводить людей к присяге...

Тогда-то Щепин-Ростовский приказал своей 6-ой фузилерной роте заряжать ружья и выходить на двор. 3-я фузилерная рота, по приказанию своего ротного командира штабс-капитана Михаила Бестужева последовала примеру 6-ой. Некоторые из ее солдат, предчувствуя недоброе, ворчали про себя: «Здесь нет неприятеля, для чего заряжать ружья!».

Одновременно М. Бестужев послал унтер-офицера своей роты в 5-ю фузилерную роту с приказанием от имени командира этой роты штабс-капитана Волкова, находившегося у командира полка, — «выводить роту»

Люди прочих рот, оставшиеся без офицеров, все еще бывших на квартире командира полка, видели из окон поставленный на дворе аналой и выходящих на полковой двор солдат несомненно для присяги и полагая, что на то получено приказание, стали также выходить из казарм, присоединяясь к толпе солдат находившейся под командой М. Бестужева и Щепина-Ростовского.

Случившийся тут барабанщик ударил тревогу и тем произвел еще большее смятение.

Командир 1-ой Его Высочества роты граф Ливен, находивщийся случайно около 12 часов в своей роте, услышал барабанный бой и крик «Ура», подошел к окну и увидел несколько рот в большом беспорядке рассыпанных по двору. Он вышел на двор, чтобы узнать, что происходит. Остановил одного из нижних чинов и спросил: «По чьему приказанию они вышли на двор и кричат «Ура»?

Граф Ливен еще не успел получить ответа, как подбежал к нему с пистолетом в руке адъютант Бестужев и выстрелил, но дал промах.

Граф Ливен возвратился в роту и удержал в порядке не только своих людей, но также и людей 4-ой фузилерной роты, которые находились у него в помещении.

Поручик Броке, командир 2-ой фузилерной роты, отправляясь на квартиру командира полка приказал унтер-офицеру Сергузеву, исполнявшему должность фельдфебеля, отправиться в роту и передать людям, «чтобы они не слушали внушений Щепина и Бестужева. Сергузев поспешил в роту, чтобы исполнить приказание, но при входе на лестницу встретил офицера в адъютантском мундире (Александра Бестужева) который уже успел увлечь за собой роту, заставляя кричать «Ура»!. Сергузову все же удалось удержать в порядке один взвод этой роты.

Толпа нижних чинов 3-ей и 6-ой фузилерных рот, частью 2-й и 5-ой фузилерных рот, под предводительством братьев Бестужевых и князя Щепина-Ростовского, с криками «Ура, Константин!» бросились к воротам и часть людей выбежала на улицу. Другая часть бросилась на людей Гренадерской роты, находившихся при знаменах и выходивших в это время на двор по одиночке, тогда как их командир роты, капитан Моллер, все еще был на квартире командира полка

Щепин закричал — «Подавай знамена!», а толпа его солдат тотчас же бросилась отнимать знамена. Гренадеры не давали. Началась свалка.

Защищавший знамя гренадер Соломон Красовский был сильно избит прикладами, а гренадер Андрей Красовский ранен Щепиным саблею в живот.

Знамя схватил унтер-офицер 5-ой фузилерной роты Моисеев. «Кому ты присягаешь?» — закричали ему из толпы. «Николаю Павловичу!» отвечал Моисеев. Тогда Щепин ударил его саблею по голове. Моисеев упал обливаясь кровью.

Знам стало переходить из рук в руки.

Зачинщики беспорядка братья Бестужева и Щепин, с обнаженным оружием и с пистолетами в руках, направились к полковым воротам, окруженные толпою возмущенных ими солдат.

Остальные нижние чины полка были в полном ужасе, собрались кучками, громко кричали и спорили, не понимая причины только что происшедшей перед ними кровавой расправы.

Бригадный генерал, командир полка и офи-

церы, все еще ожидавшие прибытия начальника дивизии ген. Бистрома, услышав крики и увидев в окна, чтб творится, стали выбегать на двор из командирской квартиры. Ротные командиры и младшие офицеры, застав нижних чинов полка в полном беспорядке толпившихся на дворе, бросились отыскивать своих людей с целью их построить и узнать причину случившегося.

Но события стали уже развиваться с ужасающей быстротой.

Полковник Неелов натнулся на бегущую толпу солдат, среди которой были зачинщики беспорядка. Быстро поняв в чем дело, он хотел арестовать Щепина, который уже совершие ряд убийств, находился в состоянии бешенства. Адъютант Бестужев, защущая Щепина, хотел выстрелить, но пистолет дал осечку. Щепин вырвался из рук полковника Неелова и ударил его саблей по киверу.

Очистив себе путь, заговорщики побежали дальше и через несколько шагов встретились с командиром полка Г-майор. бароном Фредериксом, который пытался остановить их обращаясь к ним со словами вразумления. Щепин еще раз взмахнул саблей и ударил по голове своего командира, а адъютант Бестужев выстрелил из пистолета. Командир упал и лишился сознания. Раненого командира подхватили полковой барабанщик Никита Щепакин и горнист Карп Акулович и бережно отнесли на его квартиру.

У самых ворот зачинщики беспорядка наткнулись на бригадного командира ген. майора Шеншика, стоящего среди недоумевающих солдат и убеждающего их. Щепин растолкал солдат, занес саблю и хотел ударом в лицо сразить генерала. Но рядовой роты Его Высочества, Харлаам Григорьев, видя посягательство на жизнь начальника, подставил под сабельный удар свое ружье и тем спас жизнь бригадного генерале. Сабля, скользнув по ружью, нанесла все же довольно тяжелую рану в голову. Рядовой 2-ой фузилерной роты Архип Сугоняев поднял раненого командира и понсс его в дежурную комнату.

В то время, как совершались эти ужасные события, офицеры всеми мерами старались удержать бегущих и построить во фронт стоящих группами на дворе солдат. Эти удержанные нижние чины оказывали полное послушание и доверие своим начальникам.

Полковних Хвощинский, находясь под воротами, увидел бежавшего мимо него офицера с белым султаном и спросил — «Вы зачем здесь?» Тот ничего не ответил и побежал дальше. Хвощинский за ним.

Адъютант остановился, к нему присоединился М. Бестружев. Оба, держа пистолеты в руках, говорили: «Хвощинский, веди нас за Константина!»

«Что вы делаете?» — сказал Хвощинский — «срам на Россию, а потом (указывая на солдат) и этих несчастных погубите».

Подбежал Щепин и видя, что все остановились, не говоря ни слова ударил полк.Хвощинского саблей по голове, разрубил козырек и сделал незначительную рану на лбу. «Удар был довольно сильный» — рассказывал полк. Хвощинский — «и, как неожиданный, меня несколько смешал. Я сделал движение, чтобы вынуть шпагу, но Щепин нанес мне второй удар по лопатке правого плеча, а затем третий ниже плеча. После чего с толпой солдат бросился в ворота.

Вся эта разыгравшаяся тяжелая драма была делом нескольких минут, все было так неожиданно и совершилось с изумительной быстротой.

Совершив ряд этих злодеяний, Щепин и братья Бестужевы во главе толпы солдат в количестве 761 человека, со знаменем 1-го батальона выбежав за ворота казарм, и с криками «Ура! Константин!» направились на Сенатскую площадь.

Некоторые из ротных командиров и младших офицеров побежали за ушедшей толпой, вразумляли и уговаривали солдат вернуться, но, не достигнув никаких результатов вскоре вернулись в казармы. На полковом дворе им удалось удержать в повиновении и выстроить в полном порядке около 900 человек, которые и продолжали оставаться в порядке несмотря на соблазн, который из себя представляло около 70 нижних чинов не успевших последовать за заговорщиками. Совершенно сбитые с толку, они собрались в кучу и крича обслуждали все только что происшедшее. Ни приказания, ни увещевания офицеров не могли их заставить присоединиться к людям в порядке на полковом дворе. «Без шефа полка присягать не будем!» — кричали они.

Тотчас после ухода бунтовщиков с полкового двора на Сенатскую площадь, полк. Неелов, как старший из офицеров, послал подпоручика Веригина с донесением о случившемся беспорядке к начальнику 1-ой Гвардейской дивизии генералу Бистрому, которого в расположении полка и не дождались.

После дознания и суда штабс-капитан князь Щепин-Ростовский был лишен титула, дворянства, чинов и сослан на вечную каторгу. Штабс-капитан Бестужев лишен дворянства, чинов и сослан на 20 лет на каторжные работы, а потом на поселение.

По присущим Императору Николаю Павловичу справедливости и великодушию, он не перенес на весь Лейб-Гвардии Московский полк вину за беспорядки невольно совершенные одной четвертью нижних чинов, но приказал заново освятить полковые знамена.

Раненый во время исполнения своего долга командир полка ген-майор барон Фредерикс был зачислен в Свиту Его Величества. Раненые полк. Хвощинский и поручик граф Ливен были назначены флигель-адъютантами молодого монарха.

Все нижние чины, не принимавшие участия в беспорядке, т.е. три четверти полка, получили заслуженное поощрение и вознаграждение и в особенности те из, них, которые активно исполняли свой долг или заступались за своих офицеров.

Государь очень снисходительно отнесся к наивным и обманутым солдатам: не их считая виновниками беспорядка он их называл «несчастными, обольщенными и сбитыми с пути избытком верноподданичества».

Из 671 человека последовавших за офицерами-бунтовщиками 376 человек были переведены без всякого наказания в армейские полки юга России.

Остальные же нижние чины из ушедших на Сенатскую площадь с Щепиным и Бестужевыми, но добровольно возвратившиеся в полк и принесшие чистосердечное раскаяние, вместе с провинившимися солдатами других частей Гвардии и Карабинерного полка. вошли в состав Лейб-Гвардии Сводного полка. Этот полк предназначался к отправлению на Кавказ в помощь Кавказской армии. Там предполагалось дать возможность провинившимся частям Гвардии, принявшим участие в беспорядках 14 декабря 1825 года, смыть кровью то пятно, которое омрачило славное прошлое их частей.

(Окончание в след. номере)

Николай Кремнев.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

Н. Кусаков. « Quo vadis, domine ? ». 2-й Ватиканский Собор и Русская Православная Мысль ». Изд. « Православное Слово » при участии и поддержке князя С. С. Белосельского. Нью-Иорк. Цена 3 дол. (150 б. фр.).

Автор книги с убеждением и известной страстностью обличает Папский Престол в давнишнем и ныне продолжающемся стремлении обратить православных людей и, конечно, в первую очередь Россию в католическое вероисповедание. Он приводит, в частности, заявление личного секретаря папы Иоанна XXIII, Лориса Каповильи, о том, что почивший Папа записал в своем дневнике 26-12-1962 г.:

« Прошлой ночью, после длительного и сосредоточенного раздумья, вызванного чтением предисловия к одной русской грамматике, я посвятил Всевышнему все свое существо для совершения великого дела: обращения всей России в католическую церковь «.

Протоиерей Игор Троянов, бывший ,по поручению митрополита Анастасия, наблюдателем от Зарубежной Русской Церкви на Ватиканском Соборе, заявил на приеме у кардинала Бэа: — « Мы, православные, твердо стоим на фундаменте нашего исповедания, как стояли и будем стоять. Никакого разговора о смешении Церквей для нас быть не может. Мы только хотим сближения во взаимном внимании и понимании. И, если когда нибудь мы придем к общему пониманию Церкви, то в нем найдем и единство ,столь угодное нашему Творцу ».

Тот же о. Игорь Троянов, сожалел о том, что вся структура католического богословия такова, что неспособна осознать наше понимание Церкви. Но зато на (Ватиканском) Соборе мы нашли многих вместе с нами ее понимающих и делающих с нами одинаковые выводы ».

Автор книги, искренне желая соединения Церкви, считает, что в настоящее время политика и тактика Ватикана такова, что мысль о каком то взаимном понимании является утопичной. На 230 страницах книги Н. Кусаков приводит этому много доказательств. Отзыв о канонических и богословских разногласиях могут дать только ученые богословы. Нас же в данным случае интересуют вопросы, в которых мы компетентны, главным образом отношения Папства и коммунизма. И здесь многие утверждения Н. Кусакова (см. главу « Папство и коммунизм ») разделяются сейчас значительным количеством самих же католиков.

Если Иоанн XXIII намечал в символическом порядке какие то взаимоотношения с атеистическом коммунизмом, то, как верно говорит автор: « Папа Павел, объявивший о необходимости построить мост к современному миру, будет улыбаться (коммунистам) в Ватикане, а ксендзы в Чехии будут гибнуть . . . « во имя мира и дружбы » . . .

И, действительно, совершенно потрясающее впечатление произвел на здравомыслящих людей папский прием товарища Подгорного, пусть номинального, но официального главы власти, непризнающей религию, борющейся против веры, издевающейся над верующими и священнослужителями.

Папа говорит о христианском всепрощении, но, если христианство прощает **кающегося** грешника, то как оно может поощрять людей, поставивших своей целью убийство веры и человеческих душ.

30-го января в брюссельском религиозном обществе « La Cité Catholique » талантливый французский публицист Мишель де Сан-Пьер (de St-Pierre) с громадной эрудицей восстал против « диалога » Католической Церкви с коммунизмом, утверждая, что последний использует этот диалог только для своих подрывных целей. С. горечью докладчик говорил о том, что французские католические священники и даже иерархи посещают коммунистические собрания и лекции и печатают в католической прессе статьи, призывающие ко « взаимному пониманию » католицизма и коммунизма. Докладчик приводит известные слова Ленина: « Если бы Бог действительно существовал, Его нужно было бы убить » . . , и заключает в образной форме, что кости папы Пия IX, предавшего коммунизм анафеме, переворачиваются в гробу.

Приведенные здесь факты совершенно разделяют точку зрения Н. Кусакова.

Нам кажется, что в настоящее время, когда идет букально сатанинское наступление на ВЕРУ вообще, всем верующим людям необходимо создать общий фронт действий и борьбы. Когда враги религии убивают духовное существо человека, преступно заниматься конкурренцией ветвей христианского исповедания : « католизировать » или обращать в православие путями недостойной пропаганды против своих же братьев и сестер во Христе. Давно прошли времена религиозных войн и насильственных обращений в иное исповедание. Люди стали шире понимать свои обязанности по отношению к Церкви. Людей непогрешимых и неошибающихся, вообще, нет. Раньше за такую критику жгли на кострах или отсекали головы. Сейчас сознательный верующий человек не только повторяет заученные слова молитв, но и ищет в религии христианский дух, который, увы, часто исчезает под напором личных мотивов у иерархов различных вероисповеданий. Но главное он стремится к ЗАЩИТЕ ВЕРЫ, оскорбляемой и преследуемой безбожниками. Вот это должны понять Римский Папа и Православные Патриархи. В противном случае, увы, люди отходят от официальной церкви, создают свои « катакомбные » или уходят в различные секты, которыми сейчас полна наша порабощенная атеистами Россия.

Все эти мысли вызваны книгой Н. Кусакова, дающей много поводов для размышления.

В. В.

СОДРУЖЕСТВО. — Из современной поэзии Русского Зарубежья. Изд. книжного магазина Виктора Камкина. 1966. Вашингтон.

В сборнике этом 556 страниц и помещены стихотворения 75 поэтов, живущих в зарубежьи, в Свободном мире. Составителем Сборника является Т. П. Фесенко, бывшая сотрудница Киевского Университета (1939-41) и Украинской Академии Наук. Во время 2-й мировой войны «избрала свободу » и работала в Библиотеке Конгресса США. — В Сборнике помещены только произведения, нигде еще не опубликованные. Кроме того, целью книги являлось дать « отдушину » молодым поэтам: как известно, литературные журналы в эмиграции далеко немногочисленные и редко и мало печатают стихи. Другая цель Сборника -- показать, что не угасли литературные таланты в эмиграции и что они посвящаются России и ея духовной культуре. Эта цель особенно хорошо характеризуется строками Екатерины Таубер:

Твой чекан, былая Россия,
Нам тобою в награду дан.
Мы — не ветви твои сухие,
Мы — дички для заморских стран.

Всякий литературный труд ,вышедший в зарубежьи, можно только приветствовать, хотя нельзя не заметить, что столь роскошное и дорогое издание может, при нашей общей эмигрантской бедности, вызвать известные упреки.

ПОМНИ РОССИЮ. Голос русской сокольской молодежи. Б. Айрес. Аргентина. « Sokol. » Ing. Victor Schurko. Santamarina 124 Llavallol. FNGR pr. Buenos Aires.

Объединившись под сокольским знаменем русская молодежь в Аргентине начала издавать свой журнал. Вышел № 1 и предполагается его издание 4 раза в году. Журнал производит прекрасное впечатление и в нем четко выражается преданность России и любовь к нашему великому прошлому. Интересна статья об основании русского государства (А. Сербина), в которой выражена та же точка зрения, что и « Часового » (см. журнал, посвященный 1100 летию России), опровергающая т. наз. « нормандскую теорию »... Помещен краткий очерк истории русского сокольства (Б. Н. Сергеевского). В журнале есть и статьи, посвященные новейшим научным изысканиям. Есть отдел хроники.

Очень порадовал нас отпор пресловутым « Битлс » и « битникам ». Журнал утверждает, что после кощунственного заявления главы « волосатых парней » о том, что они популярнее Христа, большая часть их последователей отвернулась от них. « Серьезная и вдумчивая молодежь проводит движение против « битников » и ... ведет активную борьбу против длинноволосых. Для этой борьбы основалось Нац. Движение Студентов, « занятием » которых является — стричь « битников ».

Князь П. П. Ишеев. — ОСКОЛКИ ПРОШЛОГО (Воспоминания 1889-1959). Изд. автора. Н. Иорк. Цена 75 бельг. фр. (7,50 фр. фр.) Выписывать через « Часовой ».

Это воспоминания кавалерийского офицера Императорской Армии, начало военной карьеры которого было не совсем обычным. Воспитанник Морского Корпуса, он перешел в Елисаветградское кав. училище, откуда вышел в 8-й драгунский Смоленский полк

Книга увлекательно написана. Не претендуя на военно-исторический труд, она яркими красками описывает обстановку в Морском Корпусе, затем в « Южной Школе » (которую в то время прекрасно поставил ея начальник генерал Самсонов, будущий командующий 2-й армией, так трагически погибший в Вост. Пруссии), полк, маневры, время революции 1905- гг., наконец, великая война ...

Читатель также найдет в книге много интересных эпизодов. Вот, напр., во время революции 1905 года полк был направлен в Курляндию. Как и всюду, партийные агитаторы поднимали население на восстание-одного из таких провокаторов кн. Ишееву удалось арестовать с риском для собственной жизни, — в то же время простое латышское население часто оказывало много внимания русским войскам. Кн. Ишеев пишет и о деле Мясоедова, которому сейчас отдается дань в зарубежной печати, — он лично знал Мясоедова и невысокого о последнем мнения ...

Будучи офицером, кн. Ишеев занимался журнализмом и печатался в русской прессе. Продолжал он писать и в эмиграции с первых же ея дней.

Не был он чужд и театру и страницы, посвященные театральному делу и всем известным артистам, с каторыми он был дружен, интересны.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

РОССИЯ И ВСЕЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ. Журнал. № 1 (71)

Журнал этот издается деятелями Русской Церкви Восточного Обряда в Бельгии. В рецензируемом номере помещено окружное послание Папы Павла VI, посвященное Божьей Матери и слово Папы на молении о мире. Вся же остальная часть номера (62 страницы) посвящены открытым письмам Патриарху Московскому священников Николая Эшлимана, Глеба Якунина (которые уже были напечатаны в русской прессе и о которых мы писали в « Часовом ») и такое же обличающее открытое письмо митрополиту Никодиму, Ленинградскому и Ладожскому, настоятеля Николо-Кузнецкой церкви в Москве протоиерея Всеволода Шпиллера. Правда, оно отличается от двух первых писем, потому что говорит о « ленинских нормах », то есть якобы о ленинской терпимости к религии, забывая, что именно Ленин был творцом безбожной политики преследования религии, которая, по его же словам, являлась « опиумом для народа ». Но это, несомненно, дипломатическое прикрытие.. Само же письмо ярко доказывает полное бесправие православной Церкви в Сов. Союзе.

Редакция журнала правильно замечает: « Долг каждого из нас : понять этот кризис совести у тех, кто так мучительно ищут Света Истины, страдает душою вместе с нами, молиться за них — страдающих также и за нас. Ибо Церковь единa ! . . »

А. Крылов. ПАСХА ГОСПОДНЯ : СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ И ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ. Изд. автора. Мюнхен. Цена 200 фр., Выписывать через « Часовой ».

Прекрасно изданная книга — справочник. Св. Христова Воскресения и Двунадесятых праздников которая содержит в себе, помимо исторического их описания, также тропари, кондаки и величания каждого из праздников, два св. Евангелия и Светлую Пасхальную Заутреню полностью. Приведены переводы всех песнопений на русский язык.

К книге приложены отлично исполненные изображения Воскресения Христова и открытки.

В своем предисловии Архиепископ Филофей Гамбургский пишет, что книга эта может служить хорошим пособием для каждого священника и весьма полезна каждому верующему нашей Православной Церкви. Православным же людям, лишенным возможности посещать часто храм, она просто необходима, как могущая частично заменить богослужение и проповедь.

Книга написана глубоко верующим и богословски образованным человеком. Доктор А. Крылов был воспитанником Московской Духовной Семинарии.

ПЕРЕКЛИЧКА НИКОЛАЕВЦЕВ - АРТИЛЛЕРИСТОВ. В октябре 1915 года было основано в Киеве четвертое артиллерийское училище-Николаевское. За время войны Училище выпустило 1380 офицеров. Бывший юнкер Училища Н. А. Апостолов с целью объединения своих однокашников выпускает небольшой журнал-памятку « Перекличка », - вышло уже 9 номеров с трогательными воспоминаниями об Училище. Просит откликнуться всех своих товарищей, кому дорога связь. Писать по адресу :

N. Apostoloff, 6 rue de la Mouillere, Besançon (Doubs) France.

НАСХАЛЬНЫЕ ОТКРЫТКИ
Цена одной — 6 фр. с пересылкой.
10 открыток (и свыше) — по 5 фр. 50 с.
Заказывайте заблаговременно через « Часовой »

ГЕН. ДУХОНИН — ПЕТЛЮРА

ОТ РЕДАКЦИИ. — Мы считаем своим долгом поместить заметку нашего уважаемого сотрудника В. В. Кочубея, вполне логичную и отвечающую той обстановке, которая царила тогда в Киеве. Однако, мы доказали,что сообщение Юрия Галича правильное. Когда в начале января 1918 года в Киев прибыли пробившиеся через большевицкие отряды у Бахмача части 3-го чехословацкого полка и остатки 15-го ударного батальона С. Западного фронта, Петлюра, тогда «головний отаман», произвел им смотр, обратился с речью по русски и в разговоре с командиром уд. батальона и его офицерами подтвердил факт обращения его к ген. Духонину. В этот момент (январь 18-го года) большевицкая армия Муравьева уже подступала к Киеву и Петлюра был готов к любым мерам, чтобы отразить наступление большевиков. Очевидно, обращение его к ген. Духонину было тоже вызвано неопределенностью обстановки на Украине, борьбой за власть между украинскими «вождями» и, вообще, политической ситуацией. Но В. В. Кочубей, рисуя обстановку в тот момент на Украине, несомненно прав в ея оценке.

По поводу статьи «Трагедия ген. Духонина» в № 487 «Часового».

Хотя редактор «Часового», на основании других источников и заверил меня, что Петлюра предложил ген. Духонину перенести Ставку Верховнаго Главнокомандущего в Киев, я должен заметуть, что эта новость для меня оказалась неожиданной, ибо она не отвечает той действительной царившей тогда в Киеве обстановке, с которой я, в силу своего тогдашнего служебнаго положения, был близко знаком.

В то время состоял я старшим адъютантом Ген. Шт. в штабе 1-го украинскаго корпуса, бывшего 34-го А.К., который, после неудавшегося нашего наступления летом 1917 г. (так наз. «наступления Керенского»), по приказу тогдашнего Главнокомандующего Ю.-З фронтом, ген. Корнилова, стал. называться 1. Укр. Корпусом, (см. статью В. Згуровского «Украинизация 34-го А. К.» в нр. 414 «Часового»). Командир корпуса, ген. Скоропадский, возложил на меня обязанность быть «связным» между ним и украинским правительством Центральной Рады в Киеве, специально ж е с тогдашним комиссаром (министром) военных дел, Петлюрой.

Это, возложенное на меня задание, вызвало необходимость моих частых поездок, сначала из Межибужья, потом из Белой Церкви (места расположения штаба корпуса) в Киев, где у меня завязалась прочная связь с разными украинскими правительственными учреждениями, особенно же с комиссариатом военных дел, а главное с возглавляющим последний Петлюрой.

Мои отношения с последним приняли самые хорошие, откровенные формы, не смотря даже на некоторое опасение Петлюры из-за моей фамилии («Донос на гетмана злодея, царю Петру от Кочубея»), т.ч. я был постоянно в курсе того, какие настроения царили в украинских правящих кругах, а также, что там происходило.

Окончательный отрыв Украины от России наступил только после захвата власти большевиками в Петербурге.

Однако уже и перед тем настроения в соответствующих украинских кругах были далеко не в пользу России. Постоянные столкновения и споры с Временным Правительством, борьба с тогдашним Командующим войсками Кневского В. О., назначенным Вр. Правительством подполковником — Оберучевым, которого, с его учреждением, украинские власти стремились упразднить, как чисто русское правительственное учреждение или по крайней мере изолировать — вот только два примера того, что тогда присходило в Киеве.

Насколько я тогда знал Петлюру и не раз вел с ним долгие беседы на злободневные темы, мне трудно себе вообразить, чтобы вышеупомянутое предложение ген. Духонину могло бы исходить от него. Сам Петлюра шел по общему, преобладавшему тогда течению — проведение в жизнь полной украинизации всех русских государственных, как военных, так и гражданских учреждений.

Нельза забыть таже еще и тот факт, что незадолго до захвата власти большевиками, в Ставку прибыл известный ренегат и предатель в генеральском мундире, Бонч-Бруевич — несчастье нашей старой армии. Он не занимал в то время никакой должности, но пользуясь тем, что ген. Духонин был его товарищ по академии, он «революционным порядком» примазался к ставке, где и подготовлял принятие командования нашей армии большевиками (см. Бону-Бруевич «Вся власть советам» — Военные Мемуары — Москва 1964 г.). И вот, хотя бы этот самый субъект никогда не допустил бы какого либо передвижения Ставки, которое не отвечало бы планам будущего большевицкого правительства. (В этих самих мемуарах Бонч-Бруевича читатель найдет также описание убийства ген. Духонина, но конечно в совершенно другом осещении, чем у Галича).

Наконец подумаем, какой был бы вообще смысл переносить Ставку в Киев ?

Ведь в то время наша армия фактически уже перестала, как таковая, существовать.

Наконец, кто и что мог бы в те времена помешать большевикам произвести с Духониным в Киеве то же самое, что они сделали с ним в Могилеве ?

Единственное тогда войско на Украине были остатки нашего «1-го Украинскаго корпуса», который украинское правительство ни только не признавало, но просто боялось его, опасаясь диктатуры Скоропадскаго, опирающейся именно на этом корпусе, а поэтому оно все сделало, что только могло, чтобы как можно скорей разложить этот корпус. (см. вышеупомянутую статью в нр. 414 «Часового»), что ему вполне удалось, т.ч. ко времени большевицкого переворота от нашего корпуса оставалось уже так мало, что защитой Ставки он больше служить не мог бы. К тому же Духонин и не обращался к Скоропадскому, а у нас в штабе ничего не было даже известно о том что происходит в Ставке.

В. Кочудей

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА :

Книги В. Тарнеа : «ПАЛАТА № 7, «СКАЗАНИЕ О СИНЕЙ МУХЕ. КРАСНОЕ И БЕЛОЕ».
КОМБИНАТ НАСЛАЖДЕНИЙ. ВЕСЕЛЕНЬКАЯ ЖИЗНЬ ТЫСЯЧА ИЛЛЮЗИЙ.
С. Л. Бертенсон. — В Холливуде с В. И. Немировичем — Данченко.
Изд. K. Arensburger. 685 Belden Str. Montercy Cal. 93940 U.S.A.
Я. Н. ГОРБОВ. АСУНТА. Роман. Париж.

ГРАФ ТОЛСТОЙ ИЛИ БИСТРОМ ? . .

В дополнение к нашей рецензии о книге Ю. Анненкова (№ 486), нас просят заметить, что советский писатель граф А. Толстой не являлся натуральным сыном своего отца и был им лишь усыновлен. Настоящая его фамилия, по рождению, — Бистром.

СОВЕТСКИЙ ШПИОНАЖ В БЕЛЬГИИ

25 января в 8 час. вечера возле загородного кафэ местечка Hever на дороге от г. Лувэна в г. Малин остановилась автомашина принадлежащая сов. посольству под немецким номером В. У. 625, из которой вышли два человека, намереваясь зайти в кафэ Вслед за этим автомобилем немедленно подъехал другой, из которого вышли агенты бельгийской контр-разведки, арестовавшие этих двух лиц.

Одним из них оказался советский гражданин Владимир Шеретун, служащий советского Аэрофлота, другим — бельгиец, имя которого до сих пор неизвестно. После допроса В. Шеретун был освобожден, но ему было предложено немедленно покинуть пределы Бельгии.

В пятницу 27 января он покинул Брюссель на борту советского самолета, причем советское посольство устроило ему демонстративно почетные проводы, на которых, помимо других, присутствовали сов. дипломат Андрианов и директор Аэрофлота Сакнов.

Хотя бельгийские власти хранят о происшедшем молчание, причина ареста и высылки Шеретуна — попытка шпионажа.

В связи с этим инцидентом бельгийская печать напоминает, что Аэрофлот был основан сов. правительством в 1929 году, но обслуживал главным образом внутренние советские воздушные линии. Начиная с 1955 года были подписаны договоры с различными европейскими, американскими, азиатскими и африканскими странами и советские пассажирские самолёты стали курсировать по всему миру.

Те же бельгийские газеты пишут, что расходы Аэрофлота не могут покрываться его доходами, особенно в последние годы, когда рекламные полеты в Сов. Союз обходятся до смешного дешево. Газеты высказывают убеждение, что Аэрофлот является одной из ветвей советской разведки и многие служащие этой компании являются ея агентами. Самолёты эти имеют возможность совершенно беспрепятственно доставлять советским разведчикам заграницей инструкции и перевозить их донесения и прочие материалы.

Кроме того, эта «пассажирская» компания парашютировала оружие коммунистическим партизанам в Лаосе. Известно также, что во время правления Лумумбы и позже во время восстания в Конго самолёты Аэрофлота перевозили оружие в ящиках под этикеткой Красного Креста, что вызвало в то время высылку из Леопольдвилля советского посольства.

Газета «Суар» утверждает, что европейским разведывательным органам известно, что административный директор Аэрофлота в Москве Виктор Максимович Данилышев является офицером советской разведки высокого ранга, руководящим шпионажем по линии Аэрофлота. Многие самолёты Аэрофлота снабжены специальными фотографическими и электроническими аппаратами для шпионских целей. В связи со шпионской деятельностью Аэрофлота, его главный представитель в Париже Сергей Павлов был выслан властями из Франции.

Любопытно заметить, что в то время, как персонал гражданских самолётов свободных стран находится во время его пребывания в Москве под строгим наблюдением и его членам запрещено покидать аэродром без особого разрешения, советские пилоты и пр. служащие пользуются в некоммунистическом мире полной свободой.

Это одинаково относится к служащим советских посольств и консульств, которые имеют возможность без всякого контроля разъезжать по всем странам, в то время, как иностранные дипломаты в СССР связаны строжайшими правилами их передвижения.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В «Часовом», № 485, помещена статья Юрия Галича: «Загадка Крымова». С начала войны 1914 г. и до ея окончания я работала хирургической сестрой в Николаевском военном госпитае (Суворовский проспект в Петрограде) и была свидетельницей последних минут жизни генерала Крымова.

Генерал был доставлен в наш госпиталь и немедленно перенесен в операционную. Пуля была в области сердца. Наш лучший хирург надеялся спасти генерала, но он, к нашему общему горю, скончался еще до операции. Тело его было перенесено в часовню при госпитале, где группа сестер отслужила панихиду. Что было дальше, я не знаю и спросить было не у кого. Госпиталь наполнился какими то подозрительными типами и тело генерала увезли. Возможно, что наша молитва над телом генерала была единственной. Да упокоит Господь его душу.

Сестра милосердия Георгиевской Общины.
(Фамилия сестры редакции известна).

ХРОНИКА

ЕЖЕГОДНЫЙ БАЛ В ПАРИЖЕ

4-го февраля в нарядных залах 16-го парижского округа известная общественная деятельница Ольга Александровна Фальц-Фейн-Сицинская устроила большой ежегодный бал в пользу касс Р.Н.О. во Франции, Общества друзей «Часового», и с отчислением части дохода Комитету по сохранению Храма-Памятника на Русском Военноем Кладбище в Мурмелоне.

На балу было много элегантной публики, главным образом, французской. В концерте приняли участие: любимцы русской публики танцоры Ашидзе (кавказские танцы) Сюзетта Везир, К. Котляров со своей гитарой, Жерар Далькир, К. Пекуль, — все эти выступления имели большой успех.

Был устроен конкурс вальса, в котором участвовало 16 пар. Призом была брошь, пожертвованная известным парижским ювелиром. В жюри конкурса находились Нина Росс, балерина театра Шатлэ, и Роберт Жиссор из Опера-Комик.

Как и всегда, отлично играл бальный оркестр композитора И. Черноярова.

Веселый и элегантный бал продолжался до утра. Большое оживление вносил конферансье вечера А.П. Фальц-Фейн.

В конце вечера О.А. Фальц-Фейн-Сицинская обратилась к публике со словами благодарности за внимание к русскому делу и была награждена апплодисментами.

Вся работа по устройству вечера была выполнена О.А. Фальц-Фейн-Сицинской с помощью ея сына А.П. Фальц-Фейна, энергия которых неисчерпаема. На самом вечере в распорядительской части участвовала русская моледежь, некоторые барышни были в русских костюмах.

В момент печатания этого номера отчет по вечеру еще не поступил и будет опубликован в следующем номере «Часового».

Политический Отдел.

ЧЕРНЫЙ ГОД

«Торговать можно и с людоедами».
Ллойд Джорж.

Неисчислимые бедствия обрушились на нас пятьдесят лет тому назад сразу же после вынужденного отречения Государя Императора Николая Второго, т.е. так называемой Февральской бескровной революции и ее логического углубления произведенного Лениным в Октябре.

Текущий 1967 год является особенно черным годом для россиян по обе стороны железного занавеса Россиянам находящимся на своей родной земле советские захватчики уже начали на все лады расхваливать установленный ими режим террора, голода и нищеты, а в этом году, по примеру прошлых лет, заставят подсоветских людей публично воспевать свое рабство. Как никогда в этом несчастном году между подсоветскими людьми и нами будет ощущаться моральное единение, когда на советских правителей хлынет поток диферамбов и поздравлений всех прогрессивных людей просвещенного Запада во главе с их соответствующими правительствами по случаю пятидесятилетия захвата власти в России пассажирами пломбированного вагона, который после Февраля германское императорское правительство препроводило в качестве гигантского Троянского коня на нашу родину, уже начинавшую погружаться в хаос «керенщины» для разложения Русской армии, уже получившей удар ножом в спину от российских отечественных бесов.

Собственно говоря, этот черный год начался уже в декабре прошлого года, когда французское правительство принимало с царскими почестями в Париже Косыгина. Следует отметить, что для оправдания своего братания с радовладельцами русского народа и так называемого сосуществования выдумывается чрезвычайно унизительное для нас утверждение, что подсоветским русским людям вполне подходит советский режим и они вовсе даже не намереваются его менять ввиду его всевозможных «достижений». Подчеркивается при этом, что народам Запада такой режим совершенно неприемлем, что уже что-то очень похоже на зачисление нас снова в разряд унтерменшей. В прошлом декабре исполнилось также 50 лет со дня убийства Распутина, что тоже послужило сигналом к началу травли «царизма», т.е. нашей исторической государственности. Тут следует оговориться: травля эта шла уже в веках и в веках же будет продолжаться как всеми иностранными прогрессистами, а также и нашими отечественными от февралистов до большевиков.

В начале текущего черного года мы были поражены приемом Папой римским тов. Подгорного. Рекомендую сохранить «на память» вырезки из газет изображающие рукопожатия святого Отца с главным гонителем веры в СССР. — После приема папой Иоанном 23-им Аджубея, итальянская компартия получила трогда на один миллион больше голосов. А сколько она получит прибавления на предстоящих осенью выборах ?

Тов. Косыгин провел в Англии около недели. Его принимала английская королева, внучка двоюродного брата убиенного Государя Николая Второго. Можно найти и сохранить соответствующие фотографии. Напомним, что эта же королева принимала Хрущева и Булганина, которые прибыли в Англию на крейсере «Свердлов», названном так в память Свердлова, главного цареубийцы...

В феврале все редакции прогрессивных газет всего мира приготовляют ушаты помоев, которые они и выльют в «юбилейные» февральские дни свержения монархии в России на нашу историческую государственность. Напомним, что слово «юбилей» обозначает чрезмерную, необузданную радость, наблюдая которую, в великом горе и с неописуемым отвращением, нам и придется переживать в текущем черном для нас году.

Когда же наступят «юбилейные» октябрьские дни захвата власти в России Лениным, то мировая бессовестность достигнет своего апогея. Все кому не лень, не обращая ни малейшего внимания на обрушившееся 50 лет тому назад на Россий всенародное бедствие в виде западноевропейского марксизма, вызвавшего на нашей родине моря крови и слез, рабства и нищеты, бросятся наперерыв поздравлять советских рабовладельцев с их «юбилеем», радуясь вместе с ними крушению столь им тоже ненавистной исторической России. Папы, короли, президенты, капиталисты, вся передовая элита наравне с «братскими» компартиями всего мира засыпят Кремль своими поздравлениями. В наших смятенных умах может показаться, что времена Апокалипсиса уже наступили ! Но в нашем горе нам не следует предаваться одним лишь эмоциям, а следует, взяв себя в руки, трезво рассудить, что, несмотря на всемерную поддержку большевиков «свободным миром» в продолжении всех этих долгих и ужасных 50-лет, отечество наше неминуемо, неотвратимо уже идет к своему освобождению и к нему придет. В России, несмотря на еще длящуюся сов. власть, уже наступило духовное возрождение, о чем мы узнаем даже из писаний советских литераторов. Назовем хотя бы Глазунова и Солоухина. Но, если исцеляется от раболадельческой власти российский народ, то одновременно с этим радостным явлением мы можем наблюдать не менее отрадный факт распада мирового коммунистического движения, что́ в корне подрывает само существование советской власти, как плацдарма мировой коммунистической революции. Нам не известно, когда наступят сроки российского освобождения, но нам следует твердо верить, что они неминуемо наступят. И лишь только эта горячая вера даст нам возможность мужественно перенести черный 1967-ой год со всеми его горестями и ударами по нашей национальной гордости и оскорбленному самолюбию.

Март/Февраль 1967 года.

Николай Кремнев.

● Индонезийский сатрап **Сукарно** лишен ныне каких либо прав по управлению страной и, видимо, против него начнется в скором времени судебный процесс по обвинению в предательстве Индонезии коммунистам.

● В начале февраля скончался последний из оставшихся в живых **маршал Франции Жюэн**, товарищ по выпуску из Сен. Сира генерала де Голля, с политикой которого в отношении Атлантического Договора он не был согласен. Маршалу были устроены национальные похороны и гроб его помещен во Дворце Инвадидов, где хранится прах Наполеона I.

Незабытые Могилы

† 28 октября скоропостижно скончался в Иерусалиме прибывший для поклонения Святым Местам Георгий Георгиевич **Фишер.**

Владелец крупного металлургического концорсиума, он не принадлежал к числу тех богатых людей, которые хранят богатство только для самих себя. Исключительно отзывчивый к чужой беде, он занимался благотворительной деятельностью, при чем делал добро с большим тактом и редкой в наш век скромностью Большим счастьем для русской эмиграции было то, что судьба свела его с прекраснейшей русской женщиной, верной России и Белому движению.

Благодаря Екатерине Сергеевне, широко известной во всем эмигрантском мире, многие тяжелые жизни были скрашены ея и ея покойного супруга помощью: дома отдыха, скорая помощь, многочисленные случаи помощи русским воинам, — все это делалось с редким тактом и с чисто христианским чувством любви к ближнему.

В эти тяжелые для нея дни, Екатерина Сергеевна получила множество писем с выражением глубокого сочувствия русских людей в постигшем ее горе.

И русская змиграция не может забыть ущедшего от нас в лучший мир человека, так много сделавшего для облегчения жизни многих из нас.

Георгий Георгиевич Фишер был, действительно, верным другом русских белых воинов.

† 19-2 в Грасс (Франция) долголетний представитель «Часового», председатель Каннского отдела Союза Русских Инвалидов и нач. группы Р.О.В.С. полк. Димитрий Димитриевич **Тарасевич,** георгиевский кавалер.

Пок. всю свою жизнь в эмиграции много и деятельно работал на общественном поприще и пользовался большим авторитетом и искренним уважением всех его знавших.

Редакция «Часового» выражает глубокое соболезнование вдове и всей семье покойного Димитрия Димитриевича, о котором она сохраняет лучшую память.

† 17-1 в г. Боваллон (Фр.) Л. Гв. Казачьего Е. В. полка сотник Борис Аркадьевич **Намикосов.**

† 22.2 в Брюсселе начальник 5-го отдела Р.О.В. Союза полковник Николай Николаевич **Ханыков.** Пок. род. в 1889 г. и по окончании Тифлисского кад. корп. и Киевского воен. уч-ща в 1908 г. выпущен подпоручком 107 пех.Троицкого полка, на войне в составе 60-го и. Замосцкого полка был ранен и контужен. В Доб. Армии произведен в полковники. Награжден в Вел. войну боевыми орденами. Галлиполиец и один из первых прибыл, в Бельгию где принимал участие в воинских организациях, возглавляя последние годы отдел О-ва Галлиполийцев и затем Отдел Р.О.В. Союза. Пок оставил по себе добрую память.

† 30-12-1966 г. в С. (США) на 94 году вдова полковника Л. Гв. Финляндского полка, Ольга Фердинандовна **Родзевич,** 75 лет тесно связанная с полковой семьей.

† 7-1 в Канада участница Великой и гражд. войн, георгиевский кавалер, сестра милосердия Ольга Дмитриевна **Иванова-Ротова,** помогшая в 1920 г. спасению Знамени Л. Гв Финлядского полка.

† 13-2 в Париже корнет 13-го гус. Нарвского полка Борис Михайлович **Говорухо-Отрок.**

† 21-8 1966 г. в Н. Иорке полковник Сергей Афанасьевич **Лягин,** выпуска из Михайловского арт. уч. в 1907 г. в 5-ю артил. бригаду.

† Дополняем некролог сотника Василия Павловича **Мяч** (см. пред. номер). Пок. окончил в 1914 г. Чугуевское в. уч. и вышел в 237-й Грайворонский п.п., был тяжело ранен (13 ран) и ослеп от газов, но оставался до конца войны в полку. Участвовал в Первом походе, где был также ранен. Офицер Корниловского уд. полка. В 1940 г. — в 1 полку Русского Корпуса. В 1950 г. был организатором Калифорнийского отдела Союза Первого Похода и в последние 3 года его председателем. Основатель и редактор журнала «Первопоходник», которому отдавал свои силы и средства.

† 23-1 в Дорнштадте полковник Константин Николаевич **Мальцев** (Тифлисское в. уч., в 1906 г., в Вел. войну в 324 Клязьминском п. полку.

† 3-2 в С. Женевьев-де-Буа капитан 2 ранга Николай Константинович **Клименко.**

† 2-2в Ментоне Корниловского уд. полка поручик Борис Михайлович **Мезенцев.**

† 25-1 в Сидне. войск. старшина Забайкальского каз. в. Владимир Петрович **Пешков.**

† 14-12 в Субботице (Югосл.) б. кадет Рус. Корпуса в Югославии Борис Витальевич **Зборовский.**

† 19.11 в Австралии Петр Васильевич **Ширев,** оконч. Одесское в. уч. (чин неизвестен).

† 17-1 в Дру (Фр.) Алексеевского арт. див. капитан Аркадий Григорьевич **Щербаков,** первопоходник, искренний патриот, верный Белой идее.

† 17-1 в Ганьи (Фр.) шт. ротмистр 8-го ул. Вознссенского п. Николай Петрович **Белоусов.**

† 11-1 в Н. Иорке Л. Гв. Саперного полка полковник Сергей Иванович **Эптель.**

† 22-2 в Монте-Карло генерального штаба генерал-майор Владимир Николаевич фон **Дрейер,** старейший из оставшисся заграницей русских генералов (90 лет). Покойный генерал, талантливый писатель, выпустил в прошлом году книгу «На закате Империи», в которой рассказал свою жизнь, прохождение им военной службы и участие в великой войне. Книга эта имела заслуженный успех.

† 32-2 в Париже Л. Гвардии Конного полка полковник Александр Александрович **Клюку фон Клугенау.**

НОВОЕ ДОСТИЖЕНИЕ ТОЛСТОВСКОГО ФОНДА

Мы получили обращение к русским людям Александры Львовны **Толстой,** которое приводим в выдержках, касающихся всей эмиграции, и со своей стороны приветствуем новое достижение Толстовского Фонда:

Дорогие друзья!

В этом письме мы хотим поделиться с Вами о достижениях в деле, которое всех нас глубоко интересует.

Наконец, после трех лет усиленной напряженной работы наших двух сотрудников — Татьяны Алексеевны Шауфус и ее помощника Тэда Леверинга, бесконечных переговоров, перехода всего дела из одного ведомства в другое, бесчисленных заседаний, кропотливой работы архитекторов с рассмотрением мельчайших деталей в постройке — Отдел Здравоо:ранения (Health Department) и губернатор штата Нью Иорк утвердили постройку Дома для 80-ти Больных Престарелых (Nursing Home) на территории фермы Толстовского Фонда.

Наш проект является первым показательным проектом по Штату Нью Иорка из суммы ста миллионов долларов, утвержденной губернатором Нельсоном Рокефеллером на сооружение больных и «нерсинг хомов» в помощь благотворительным организациям, не преследующим, как Толстовский Фонд, никаких коммерческих целей (нон профитабль).

Мы приносим нашу глубокую благодарность вам русским людям: Обществу Морских Офицеров, Союзу Русских Инвалидов, Обществу Русских Женщин,

группе Художников и Артистов, Пироговскому Медицинскому Обществу, Обществу Русских Летчиков, Обществу Галлиполийцев и многим, многим другим жертвователям, которые по сей день внесли 32000 долларов на «Нерсинг Хом». Морально и материально Вы поддержали сотрудников Толстовского Фонда.

Сорганизована уже новая корпорация по сооружению и управлению этого Дома («нерсинг Хом-а»), в которую были избраны: Председателем Совета Директоров — А.Л. Толстая, Вицепредседателем — канонник Эдуард Вест, Председателем Правления — Т.А. Шауфус, Казначеем — Б.В. Сергиевский, Секретарем мистер Тэд Леверинг и членами — Т. К. Багратион-Мухранский, Князь С. С. Белосельский-Белозерский, С. И. Таптыков, П. А. Малоземов, мистер Фред Нид, бывший начальник социального обеспечения (вельфэр) нашего Округа (County)...

Несмотря на то, что дело это значительно продвинулось, предстоит еще громадная работа впереди. Одна из трудностей — и мы очень надеемся, что Вы поможете нам ее разрешить, — это привлечение медицинского персонала: нужны зарегистрированные в США кадровые сестры милосердия, говорящие по русски, их помощницы «практикал нерсис» и младшая группа сестер «помощницы сестры...»

Открытие дома предвидится к осени 1968 года. Запись и прием будут производиться Кирой Михайловной Мальковской в главной конторе Толстовского Фонда в Нью Иорке...

Когда думаешь о наших престарелых, часто совсем одиноких, без английского языка, разбросанных по разным больницам и старческим домам или одиноких, часто прозябающих без ухода и помощи по разным углам чуждого и страшного в своей многолюдности Нью Иорка, где одиночество чувствуется еще сильнее, и в других городах этой громадной страны, — ясно сознаешь, что наш долг дать нашим престарелым тот уход, который хоть немного согреет их души.

И мы верим, что мы — все вместе миром — одолеем и эту задачу.

1-го февраля 1967 г.

Александра Толстая
Татьяна Шауфус

Tolstoy Foundation inc.
250 West 57 H. Str.
New York N. Y. 10019

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 80 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « KAMA » — 27, rue de Villiers
Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

В. Тарсис: Палата № 7 - Цена 215 бельг. фр.
В. Тарсис: Сказание о синей мухе. Красное и черное. - Цена 200 франков.

В. Тарсис. **КОМБИНАТ НАСЛАЖДЕНИЙ.** — Цена 360 б. фр. (8 долларов).

Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

А. Левитин (Краснов). Защита веры в СССР. (Рукопись мирянина, полученная из России). Цена 90 фр.
Александр Солженицын. Сочинения в одном томе. Цена 225 фр. Изд. «Посев».

НА СКЛАДЕ « ЧАСОВОГО »

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ? . . . . . 50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи . . . . . 150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом 100 фр.
Марковцы в боях за Россию. Два тома. 500 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф. . . . 150 фр.
Агнивцев. Стихи. . . . . . 30 фр.
Н. Белогорский. « Вчера » Два тома. . 500 фр.
И. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю . . . . 100 фр.
П. Н. Краснов. От двуглавого орла к красному знамени. Том. 1-й. Цена 300 фр.
АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КАРТИН ХУД. ШЕЛОУМОВА (из русской военной истории). Цена 500 фр.
НЕЗАБЫВАЕМОЕ ПРОШЛОЕ СЛАВНОЙ ЮЖНОЙ ШКОЛЫ. Историч. очерк Елисаветградского Кав. Училища. Цена 200 фр. (4 дол.).
Н. Кусаков. Quo vadis, domine ?. 2-й Ватиканский Собор и Русская Православная Мысль. Цена 150 фр.
А. Крылов. Пасха Господня. Светлое Христово Воскресение и Двунадесятые Праздники. Изд. автора. Цена 200 фр.
Князь П. П. Ишеев Осколки прошлого (Воспоминания 1869-1959). Изд. автора. Цена 75 фр.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛСТВА

В. Осокин. Андрей Андреевич Власов . 100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска . . . . . 200 фр.
Др. Д. Котсовский, Толстой и революция 75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . . 200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й) 300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР . . . . . 250 фр.
О. Свир. « Поймем Россию » на англ. языке . . . . . 350 фр.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1967 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	3300,—	1700,—	900,—	300,—
Греция	— драхм.	100,—	60.—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 490
(4)
Апрель
1967 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(39e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

Кремль. Купола Спасского Собора.

Ввиду того, что майский номер « Часового », выходящий к I мая, не поспеет ко многим нашим подписчикам, редакция « Часового » заранее приносим им и всем друзьям и читателям журнала свои искренние поздравления со Светлыми Праздниками Христова Воскресения и шлет им наилучшие пожелания здравия, благополучия и бодрости духа для перенесения с мужеством и верою в возрождение России нашего лихолетья.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● В Москве была торжественно отмечена 49-ая годовщина Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Во многих городах состоялись собрания с докладами о годовщине армии и флота. В Москве, в Центральном театре советской армии с докладом выступил первый заместитель министра обороны маршал Гречко. По радио передавалось выступление маршала Баграмяна и начальника противовоздушной обороны маршала Чуйкова.

Все выступавшие вспомнили, разумеется историю создания советских вооруженных сил, и их боевой путь. Но эти воспоминания совершенно извращали эту историю.

Так, например, маршал Баграмян утверждал, что 23 февраля 1918 года Красная армия одержала победу над германскими войсками под Псковом и Нарвой и, в ознаменование этой победы, каждый год теперь отмечается День Советской армии. В действительности никакой победы тогда Красная армия не одержала, не было вообще ее наступления, а наоборот, наскоро сколоченые части бежали перед немцами. Эти факты неопровержимо, по документам доказаны советскими же историками.

Есть и другие более важные искажения исторической правды. Говоря о разгроме гитлеровской армии в ходе Отечественной войны, никто из выступавших уже не вспомнил, что война с Германией застала Советский Союз врасплох, что армия была плохо вооружена, а две трети ее высшего и старшего командного состава были уничтожены Сталиным. Не вспоминают и о позорном пакте, заключенном Риббентропом и Молотовым и фактически развязавшем Гитлеру руки для войны.

Об этих фактах теперь предпочитают не вспоминать. Для руководителей КПСС «история — это политика опрокинутая в прошлое». А в политических интересах политбюро ЦК КПСС не тревожить старые раны, скрывать провалы и ошибки, уверять новые поколения, что под руководством партии, все минувшие 50 лет страна шла от победы к победе.

Докладчики утверждали, что главным средством сдерживания и разгрома любого врага являются теперь ракетные войска стратегического назначения и атомные подводные лодки. Вся эта техника уничтожения, по уверению маршалов, может поразить врага в самой отдаленой точке земного шара.

Как это хвастовство напоминает предвоенные годы! Тогда тоже уверяли советских людей, что советская авиация летает «выше всех, дальше всех и быстрее всех», что «враг будет разбит на его территории, малой кровью, могучим ударом». А что получилось на самом деле?

В этом хоре хвастовства прозвучала и одна трезвая нота. Маршал Чуйков заявил, что в случае войны невозможно избежать проникновения какого-то количества вражеских ракет на советскую территорию. Что это практически означает для важнейших центров СССР понимает теперь и любой школьник! Пусть же эти разумные слова маршала станут серьезным предостережением для всех, кто забыл горестные уроки прошлого и склонен к опасным военным авантюрам.

● Выборы в Верховный и республиканские советы состоялись 12 марта.

За последнее время, чтобы достичь лучших результатов, стали применять новую тактику. Избирателям стараются внушить, что заход в кабину для голосования производит «плохое впечатление». Советским людям, мол, нечего прятаться в кабину, им нечего скрывать своих намерений. А поэтому честный советский человек, получив бюллетень, должен только подержать его в руках и тут же опустить в избирательную урну. Это и будет правильно выполненный долг сознательного советского гражданина.

Однако с таким пониманием гражданского долга очень многие советские люди не согласны. И с каждыми выборами их становится все больше и больше. Они считают, что все избиратели обязаны заходить в кабинки для голосования, иначе тайные выборы превращаются в открытые, что является уже прямым нарушением положения о выборах. Они в своих письмах и статьях требуют изменить избирательный закон, выдвигать несколько кандидатов на одно место и без всяких предварительных списков и давления со стороны властей. Пока же это требование не выполняется они, в знак протеста, перечеркивают бюллетени, голосуя таким образом против пресловутого блока коммунистов с беспартийными.

Бешенными темпами идет подготовка к 50-летию советской власти. Газеты публикуют материалы об организации социалистического соревнования в честь юбилея, приводят цифры различных обязательств, которые пришлось взять на себя трудящимся городов и деревень. Выжимание соков народа предполагается в планетарном масштабе.

● Выборы во Французскую Палату принесли большой успех федерации левых (социалистических) партий и коммунистам, — фактически между этими двумя группами существует полное согласие. Правительственная партия 5-й Республики (поддерживающая нынешний президентский режим) сохранила абсолютное большинство голосов, (244 на 486 ,т.е. два голоса сверх половины), потерявши по сравнению с прошлыми выборами 38 мест. Левая федерация и коммунисты располагают 188 голосами, к которым надо прибавить еще 10 голосов «прокитайских» и «диких» коммунистов. Центр и правая группа имеют 31 место, потерявши 14.

Симптомы для ближайшего будущего Франции тревожные.

● В Б. Бельгийском Конго произошла зловещая пародия суда над отсутствовавшим из Конго Моисом Чомбэ и двумя его сторонниками. Все трое приговорены к смертной казни, обвиненные в измене государству. Любопытно отметить, что во время управления Чомбэ Катангой его всецело поддерживал нынешний сатрап Мобуту. Он же признал мудрость Чомбэ, когда последний вызвал бельгийских парашютистов для разгрома мятежных банд. Теперь он жаждет крови. Оригинальная «демократия».

● Не так давно группа видных советских деятелей науки и культуры обратилась с призывом к эмиграции содействовать возвращению на родину ценных архивных материалов, предметов старины, древних икон, произведений искусства.

В то же время советская торговая организация «Новоэкспорт» заключила соглашение с английской фирмой «Сутби» о продаже ей картин, старинных икон, фарфора, коллекций монет, серебрянных и золотых изделий. 21-го марта в Лондоне с аукциона продан фарфоровый сервиз императора Николая I, подававшийся во дворце в торжественных случаях и состоящий из тысяча семисот сорока двух предметов.

Комментарии излишни!

ФЕВРАЛЬ 1917 ГОДА

Бунт или Революция ?

(Продолжение. См. «Часовой» № 489)

Началась Великая война 1914 года.

За несколько дней до этого в С. Петербурге произошли забастовки рабочих, омрачившие торжества по случаю приезда Пуанкарэ. Казалось, были все основания для самого мрачного пессимизма. И случилось чудо: российский народ ответил положительно во всех городах Империи энтузиазмом, твердым решением дать отпор врагу и выявил свою преданность Престолу. Безошибочно можно сказать, что вся нация объединилась вокруг Царя.

В союзных с нами странах были созданы «министерства общественного доверия», в которые вошли представители всех лойяльных партий и групп. Но и в России кабинет Горемыкина в большинстве своем состоял из министров, пользовавшихся престижем и уважением общества. Единственным исключением являлся военный министр ген. Сухомлинов, о деятельности которого и Столыпин, и Коковцев были совершенно определенного мнения. Тем не менее никто и не мог предполагать того тяжелого положения, в котором в самом коротком времени оказалось снабжение армии боевыми припасами. Еще за две недели до объявления войны в «Русском Инвалиде» появилась статья, инспирированная военным министром, под заголовком: «Мы готовы !..»

Назначение Великого Князя Николая Николаевича Верховным Главнокомандующим было встречено и армией, и обществом с громадным удовлетворением.

Произошла катастрофа в Восточной Пруссии. Обвинять в ней верховное командование совершенно невозможно. Германские войска подошли к Парижу. Французское правительство умоляло о помощи. Верная рыцарским правилам, Россия пришла Франции на помощь. И, очевидно, иначе поступить не могла. Представим себе, что немцы и в ту войну заняли бы Париж. Конечно, Франция 1914 года не была Францией 1940 года, расшатанной долголетней пропагандой «народного фронта». Но, если бы не было капитуляции, удар этот был бы настолько силен, что любые возможности не были исключены. И, выведя Францию хотя бы наполовину из строя, германская армия бросилась бы на Россию.

Далее, после блестящих военных успехов, начались крупные неудачи в Галиции (май 1915 года). Верховное командование в этих неудачах не было виновно. Снабжение армии не было в руках Великого Князя, который все время настойчиво требовал решительных мер к упорядочению снабжения. Армия знала это прекрасно. Виновник — генерал Сухомлинов был, наконец, уволен...

И вдруг совершенно неожиданно произошло смещение Великого Князя Николая Николаевича, который был очень популярен и в армии, и во всей России и все единодушно признали, что это был незаслуженный удар.

Но самым тяжелым было решение Государя

Великий Князь Николай Николаевич.

принять на Себя верховное командование. Император брал на себя непосильную задачу и тяжкое бремя — одновременно в небывало сложное время управлять уже начавшей волноваться страной и вести исключительно трудную войну. Исчезал высший орган, перед которым Верховный Главнокомандующий был ответствен и сам Царь брал на себя ответ в случае дальнейших военных неудач. Ставка при Великом Князе — деловой походный штаб, при Государе постепенно приобретала характер двора с его специфической атмосферой, которая гибельно отражалась на высшем военном составе армии.

Великий Князь показал себя не только опытным военноначальником, но и политическим стратегом. Его воззвание к Полякам с обещанием восстановления Польского Государства под скипетром Императора-Короля было встречено с энтузиазмом не только польским народом, но и произвело огромное впечатление на славянские народности воюющих с нами стран. После Его отставки подобная политика была заменена крайне прискорбными явлениями в Галиции, когда, например, архиепископ Евлогий и другие иерархи стали проводить крайне непопулярные и неудачные меры в далеко еще незавоеванных австрийских провинциях.

Правительство, вместе со всем русским обществом, понимало всю гибельность решения Государя и перед принятием Им верховного командования обратилось к Царю с мольбой не брать на Себя столь тяжкую ответственность. Увы, этот совет не был услышан и слова, произнесенные на заседании Совета Министров министром земледелия Кривошеиным: «Это — толчек к революции»,, оказались пророческими. Есть все основания думать, что, находясь в Петрограде и управляя страной, Государь видел бы всю об-

---

● Референдум, организованный 19-3 французами в единственной оставшейся французской колонии «Берег Сомали», хотя и принес 60 % в пользу сохранения этого края за Францией, вызвал кровавые распри между туземцами и вмешательство французских войск. Лишнее доказательство «демократического самознания» негров !

● В Гуаме 19-21 марта происходило совещание военных и морских начальников США в Тихом Океане, под председательством Президента Джонсона. По всем данным решено усилить наступательные действия против коммунистов во Вьетнаме. Обсуждался и важный вопрос психологической (а не только военной) борьбы против коммунизма. Будем надеяться на просветление умов.

становку в столице собственными глазами и события приняли бы совершенно иной характер.

Правительство после отказа Государя последовать его совету вышло в отставку. И началось то, что получило название министерской «чехарды». В жесточайшее для России время, когда все силы страны и народа были мобилизованы для войны, Россия оказалась без прочной и пользующейся доверием власти. Министры сменялись беспрестанно. Те немногие из них, которые отдавали себе отчет в работе революционных кругов и намечали программу согласия и сотрудничества с законодательными органами, приобретавшими в стране все большую и большую популярность, неожиданно для себя самих увольнялись под влиянием совершенно безответственных элементов. Приведем, хотя бы, пример премьера А. Ф. Трепова и министра земледелия Наумова...

Взаимоотношения между Верховной властью и Государственной Думой уже достаточно освещены на страницах «Часового» и возвращаться к ним я не буду.

К моменту революционной вспышки, в Петрограде у власти не было ни одного сильного и волевого человека. Главой правительства был князь Голицын, умолявший Государя не назначать его на столь ответственный пост и говоривший: «Я совершенно не гожусь для настоящего времени», министром внутренних дел был Протопопов, как теперь выяснилось, — человек с больной психикой, военным министром и главным начальником военного округа были кабинетные люди, не имевшие решительно никакой опоры в войсках. Столица была перенасыщена огромным количеством запасных солдат, среди которых открыто велась революционная пропаганда, при абсолютном бездействии властей.

Еще в феврале месяце 1916 года можно было найти выход из положения. Как свидетельствуют воспоминания разных лиц из разных же лагерей, посещение Государем Государственной Думы было исключительно мудрым шагом. Произошло не только «примирение», но был подлинный энтузиазм даже в среде умеренно левых депутатов. Было провозглашено: «Единение Царя с народом». Многочисленные адреса, поданные Государю (председатели губернских земских управ, Союз Городов, Совет Объединенного Дворянства), верноподданически указывали на необходимость развить и укрепить это единение и опереться на лойяльные общественные группы. Известны такие же письма ряда членов Императорского Дома. Как не судить о дальнейшем поведении Родзянки, он неоднократно с полным беспристрастием во время своих докладов, обрисовывал настроения в стране.

Многие чувствовали тревогу, сознавали, что Россия стоит перед грозными событиями и делали все возможное, чтобы открыть глаза Верховной Власти.

Увы, голоса эти не были услышаны. И страна без властного управления катилась по наклонной плоскости.

В ночь с 26-го на 27-е февраля был опубликован указ о перерыве занятий Государственной Думы. Можно утверждать, что, если бы у власти в Петрограде в этот момент находился человек с сильной волей и крепкими нервами, событие это не вызвало бы никаких трагических последствий. Для подавления начинавшегося мелкого бунта не нужно было бы и войск с фронта. Запертые в помещениях военные училища бездействовали, около самой столицы были верные части. Никто и не подумал их использовать. Как уже было отмечено на этих страницах, носители власти попрятались, оставив власть на улице.

Мелкий бунт превращался в революцию!

И все же еще 28-го февраля была возможность её предотвратить. И совершенной трагедией представляется посылка в Петроград для принятия диктаторских мер престарелого генерала Иванова, который сразу же спасовал перед какими то взбунтовавшимися мастеровыми, преградившими Георгиевскому батальону путь в столицу. Отслужив молебен на станции. Вырица, давно отставленный от дел маститый старец отправился, с разрешения мастеровых, в Царское Село утешать оставленную всеми Императрицу. Это и был весь «отпор» разразившемуся бунту!

(Окончание следует).

В. Орехов.

П. С. «Русская Мысль» от 12 и 14 марта поместила статьи А.Ф. Керенского о Февральской революции. Каждый человек имеет право на высказывание своих взглядов и для этого в печатных органах существует отдел «Свободной трибуны». Но поразительно то, что, помещая эти статьи, редакция «Р.М.» не нашла возможным сделать хотя бы послесловие о том, что за некоторые утверждения г. Керенского она не отвечает. Нас особенно поразили его утверждения о том, что Временное правительство успешно восстанавливало во всех областях Россию и... боеспособность Российской Армии. А.Ф. Керенский, видимо, забыл, что, наряду с ним, живы еще очень многие участники событий 1917 года. Оценку «плодотворной» (в обратном смысле) деятельности Временного правительства уже дали на этих страницах высоко авторитетные лица, а к итогам мы вернемся в следующем номере «Часового».

***

«Положительно ни к одной нации судьба не была столь жестока, как к России. Ея корабль пошел ко дну уже в виду пристани; она попала в бурю, когда все было кончено, все жертвы принесены и последнее усилие сделано. Отчаяние и предательство похитили власть как раз в то время, когда труд был завершен. Длительное отступление было остановлено, прекращен снарядный голод, оружие стало поступать в избытке, более сильная, увеличенная армия, прекрасно снабженная, охраняла величайший фронт, и резервы изобиловали храбрыми людьми. Уже не предстояло крупных действий. Чтобы без особого напряжения удержать уже ослабевшие силы врага, — выждать, — вот все, что предстояло России до достижения плодов победы... Теперь принято поверхностно отметать царский режим, как близорукую, испорченную и неспособную тиранию. Но наблюдение за его 30-месячный период войны должно исправить это неглубокое мнение и уяснить действительное положение. Мы можем судить о могуществе Российской Империи по тем боям, которые она выдерживала, по пережитым ею бедствиям и по тому, как она оправилась. В жизни государства на его главу ложится позор или честь результата борьбы за существование государства. Почему же в этом строгом испытании отказывать Императору Николаю II? Он совершал ошибки, но какой же правитель их не совершал?.. Он не был ни великим полководцем, ни великим властелином, а был

К трагической годовщине "Февраля"

ГЕНЕРАЛ П. Н. ВРАНГЕЛЬ

(Продолжение. См. «Часовой» № 489)

На ФРОНТЕ И В ТЫЛУ В ДНИ ПЕРЕВОРОТА

Первого и второго марта в городе (Кишиневе) впервые стали передаваться слухи о каких то беспорядках в Петербурге, о демонстрациях рабочих и вооруженных столкновениях на улицах города. Ничего определенного, однако, известно не было и слухам не придавали особого значения.

4-го или 5-го марта, в то время, как я сел ужинать, вернулся из города ординарец штаба дивизии Приморского драгунского полка корнет Квитковский и передал мне о слышанных им в городе слухах о всеобщем восстании в Петербурге и о том, что «из среды Думы выделено будто бы Временное Правительство». Более подробных сведений он дать не мог. Часов в восемь вечера меня вызвал из города по телефону генерал Крымов. По голосу его я понял, что он сильно взволнован.

«В Петербурге восстание. Государь отрекся от престола, сейчас я прочту вам манифест, его завтра надо объявить войскам».

Я просил генерала Крымова обождать и, позвав начальника штаба, приказал ему записывать за мной слова манифеста... Закончив чтение манифеста Государя, генерал Крымов стал читать манифест Великого Князя Михаила Александровича. После первых же фраз я сказал начальнику штаба:

«Это конец, это анархия».

Конечно, самый факт отречения Царя, хотя и вызванный неудовлетворенностью общества, не мог, тем не менее, не потрясти глубоко народ и армию. Но главное было не в этом. Опасность была в уничтожении самой идеи монархии, исчезновении самого Монарха. Последние годы царствования отшатнули от Государя сердца многих сынов отечества. Армия, как и вся страна, отлично сознавала, что Государь действиями Своими больше всего Сам подрывает престол. Передача Им власти Сыну или Брату была бы принята народом и армией не очень болезненно. Присягнув новому Государю, русские люди, также как испокон веков продолжали бы служить Царю и Родине и умирать за «Веру, Царя и Отечество».

Но в настоящих условиях, с падением Царя, пала сама идея власти, в понятии русского народа исчезли все связывающие его обязательства, при этом власть и эти обязательства не могли быть ничем соответствующим заменены.

Что должен был испытать русский офицер или солдат, сызмальства воспитанный в идее нерушимости присяги и верности своему Царю, в этих понятиях прошедший службу, видевший в этом главный понятный ему смысл войны...

Надо сказать, что в эти решительные минуты не было ничего сделано со стороны старших руководителей, для разъяснения армии происшедшего. Никаких общих руководящих указаний, никакой попытки овладеть с верху психологией армии не было сделано. На этой почве неизбежно должен был произойти целый ряд недоразумений. Разноречивые, подчас совершенно бессмысленные, толкования отречений Государя и Великого Князя (так один из командиров пехотных полков объяснил своим солдатам, что «Государь сошел с ума»), еще более спутали и затемнили в понятии войск. положение. Я решил сообщить войскам оба манифеста и с полной откровенностью рассказал все то, что было мне известно — тяжелое положение в тылу, неудовольствие,, вызванное в народе многими представителями власти, обманывавшими Государя и тем затруднившими проведение в стране мер, необходимых в связи с настоящей грозной войной. Обстоятельства, сопровождавшие отречение Государя мне неизвестны, но манифест, подписанный Царем, мы «присягавшие Ему» должны беспрекословно выполнить, так же, как и приказ Великого Князя Михаила Александровича, коему Государь доверил Свою власть.

Утром полкам были прочитаны оба акта и даны соответствующие пояснения. Первые впечатления можно охарактеризовать одним словом — недоумение. Неожиданность ошеломила всех. Офицеры, так же, как и солдаты, были озадачены и подавлены: Первые дни даже разговоров было сравнительно мало, люди притихли, как будто ожидая чего то, старались понять и разобраться в самих себе...

По приказанию генерала Крымова генерал Врангель отправляется в Петроград с поручением от ген. Крымова к военному министру Гучкову. Ген. Крымов-личный знакомый Гучкова, осведомлял его о преступной агитации среди войск всевозможных «делегатов», прибывающих из Петрограда.

На станции Бахмач к нам в вагон сел адъютант Великого Князя Николая Николаевича, полковник граф Менгден. Он оставил в Бахмаче поезд Великого Князя, направлявшегося из Тифлиса в Могилев, где Великий Князь должен был принять главное командование... Граф Менгден передал мне, что Великий Князь уже предупрежден о желании Временного Правительства, чтобы Он передал главное командование генералу

лишь обыкновенным человеком, правдивым, милостивым, поддерживаемым во всей своей повседневной жизни верою в Бога. Но тяжесть высших решений сосредотачивалась на нем. Ему приходилось быть компасной иглой: война или мир, наступать или отступать, демократизировать или держать крепко, уступить или настаивать — вот поле сражения Николая II. Почему же Он за это не заслуживает чести? Покорное наступление русских армий, спасшее в 1914 г. Париж, преодоленные мучения безоружного отступления, победы не Карпатах, вступление России в Кампанию 1917 года непобежденной, сильнее, чем когда либо, разве во всем этом нет Ему славы? Несмотря ни на какие ошибки, режим, который Он олицетворял и собою завершал и придавал жизненную силу, — в то время уже выиграл войну для России. Но его собрались свергнуть. Вмешалась темная рука, управляемая безумием. Ушел Царь... Предайте Его все и всё, что он любил, предайте Его ранам и смерти, преуменьшайте Его заслуги, извращайте Его поступки, предавайте память Его поруганию, — но скажите, — кто другой оказался способным после Него? Кто повел Русское государство? Оно упало после Него навзничь!..»

(В. Черчилль. — Русская катастрофа — Россия и ея Царь)

Алексееву и что Великий Князь решил, избегая лишних осложнений, этому желанию подчиниться. Я считал это решение Великого Князя роковым. Великий Князь был чрезвычайно популярен в армии, как среди офицеров, так и среди солдат. С Его авторитетом не могли не считаться и все старшие начальники: главнокомандующие фронтов и командующие армиями. Он один еще мог оградить армию от грозившей ей гибели, на открытую с Ним борьбу Временное Правительство не решилось бы.

В Царском дебаркадер был запружен толпой солдат гвардейских и армейских частей, большинство из них были разукрашены красными бантами. Было много пьяных. Толкаясь и смеясь, громко разговаривая, они, несмотря на протесты поездной прислуги, лезли в вагоны, забив все коридоры и вагон-ресторан, где я в это время пил кофе. Маленький рыжеватый Финляндский драгун с наглым лицом, папироской в зубах и красным бантом на шинели, бесцеремонно сел за соседний столик, занятый сестрой милосердия и пытался вступить с ней в разговор. Возмущенная его поведением, сестра стала ему выговаривать. В ответ раздалась площадная брань. Я вскочил, схватил негодяя за шиворот, и, протащив к выходу, ударом колена выбросил его в коридор. В толпе солдат загудели, однако, никто не решился заступиться за нахала.

Первое, что поразило меня в Петербурге, это огромное количество красных бантов, украшавших почти всех. Они были видны не только на шатающихся по улицам, в расстегнутых шинелях, без оружия, солдатах, студентах, курсистках, шоферах таксомоторов и извозчиках, но и на щеголеватых статских и значительном числе офицеров. Встречались элегантные кареты собственников с кучерами разукрашенными красными лентами и владельцами экипажей с приколотыми к шубам красными бантами. Я лично видел несколько старых, заслуженных генералов, которые не побрезгали украсить форменное пальто модным революционным цветом. В числе прочих, я встретил одного из лиц свиты Государя, тоже украсившего себя красным бантом; вензеля были спороты с погон: я не мог не выразить ему моего недоумения увидеть его в таком виде. Он явно был смущен и пытался отшучиваться: «Что делать, я только одет по форме — это новая форма одежды... «Общей трусостью, малодушием и раболепием перед новыми властителями многие перестарались. Я все эти дни постоянно ходил по городу пешком в генеральской форме с вензелями Наследника Цесаревича на погонах (и, конечно, без красного банта) и за все время не имел ни одного столкновения.

Эта трусливость и лакейское раболепие русского общества ярко сказались в первые дни смуты и не только солдаты, младшие и мелкие чиновники, но и ближайшие к Государю лица и сами члены Императорской Фамилии были тому примером. С первых же часов опасности Государь был оставлен всеми. В ужасные часы пережитые Императрицей и Царскими Детьми в Царском, никто из близких к Царской Семье лиц, не поспешил к Ним на помощь. Великий Князь Кирилл Владимирович сам привел в Думу гвардейских моряков и поспешил «явиться» М. В. Родзянке. В ряде газет появились «интервью» Великих Князей Кирилла Владимировича и Николая Михайловича, где они самым недостойным образом порочили отрекшегося Царя. Без возмущения нельзя было читать эти интервью.

Борьба за власть между Думой и самочинным советом рабочих и солдатских депутатов продолжалась, и Временное Правительство, не находившее в себе сил к открытой борьбе, все более становилось на пагубный путь компромиссов.

Генерал Врангель не мог видеть отсутствовавшего из Петрограда Гучкова и передал поручение ген. Крымова Милюкову, оттенив те картины развала, которые, под влиянием нахлынувших в армию агитаторов, начали рисоваться. Милюков обещал все передать Гучкову. Вызванный телеграммой на фронт, ген. Врангель выехал из Петрограда и 15-го марта прибыл в Кишинев.

Мы переживали тяжелое время. Власть из рук Временного Правительства все более и более ускользала. Это правительство оказывалось бессильным противостоять притязаниям самочинного совета рабочих и солдатских депутатов.

В армии ясно чувствовали все грозные последствия этой слабости и колебания власти, и инстинктивно стремились эту власть подкрепить. Ряд войсковых частей обращался с заявлениями к председателю правительства, в коих указывалось на готовность поддержать новую власть и бороться со всеми попытками внести анархию в страну. Такого характера заявления вынесли и все полки Уссурийской дивизии.

К сожалению, Временное Правительство не сумело, да повидимому, и не решалось опереться на предлагаемую ему самими войсками помощь. Александр Иванович Гучков, который в это время объезжал главнокомандующих фронтами, принимая депутации от разного рода частей, неизменно громко заявлял, что правительство ни в какой помощи не нуждается, что никакого двоевластия нет, что работа правительства и совета рабочих и солдатских депутатов происходит в полном единении.

Не было твердости и единства и в верхах армии. Вместо того, чтобы столковаться и встать единодушно и решительно на защиту вверенных им войск, старшие военоначальники действовали вразброд каждый за себя, не считаясь с пользой общего дела. В то время, как генерал граф Келлер, отказавшись присягнуть Временному Правительству, пропускал мимо себя, прощаясь с ними, свои старые полки под звуки национального гимна, генерала Брусилова несли перед фронтом войск, в разукрашенном красными бантами кресле, революционные солдаты...

17-го марта был день полкового праздника Амурского казачьего полка... Амурские казаки, отличные солдаты, были, в большинстве случаев, народ буйный и строптивый. Полком командовал Амурского казачьего войска полковник Сычев. Подъехав к выстроенному для парада полку, я с удивлением увидел, вместо сотенных значков, в большинстве сотен красные флаги. Для флагов этих казаки видимо использовали «подручный материал» и на флаг одной из сотен очевидно пошла юбка из красного ситца с какими то крапинками. Командир подскакал с рапортом, оркестр заиграл марсельезу. Приняв рапорт командира полка, я спросил его, что значит этот маскарад, и услышал неожиданный для меня ответ, — «казаки этого потребовали». Я объявил полковнику Сычеву, что не допускаю никаких «требований» подчиненных, что уставом ясно указано о порядке встречи старших начальников, что при встрече полк обязан играть полковой марш и что цвет значков каждой сотни установлен. Проехав по фронту, поздоровавшись с сотнями и поздравив их с полковым праздником, я, став перед фронтом полка, обратился к казакам:

— «Я ожидал встретить славный полк, под старым своим знаменем, а сотни с их боевыми значками, вокруг которых погибло геройской смертью столько славных амурских казаков. Под этими

П. Я. ГАЛАЙ

СВЯЗИ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРОЙ ОБЩЕСТВА И ЕГО ВОЕННОЙ СИСТЕМОЙ НА ПРИМЕРЕ СССР

Помещаемая ниже статья является полным текстом работы, представленной Н. Я. Галаем на VI мировом конгрессе по социологии, в рабочей группе конгресса «Милитаризм и военные», в секции «Социология международных отношений». Конгресс состоялся 4-11 сентября 1966 г. в г. Эвиане (Франция). Среди 2000 его участников было более 100 советских ученых. В работе вышеуказанной группы по военносоциальным проблемам среди 50-60 участников было около десяти советских ученых. Возглавлял их доктор исторических наук, профессор Академии Фрунзе ген.-майор П. Жилин. В ходе работы группы проф. Жилиным было сделано от лица всех советских представителей в группе официальное заявление, в котором выражалось «возмущение и даже негодование» по поводу представленной Н. Я. Галаем работы. Генерал П. Жилин квалифицировал эту работу как «пропаганду холодной войны». От анализа как самого материала работы, так и методов, примененных автором, ген. П. Жилин, однако, воздержался. Об объективности советской оценки печатаемой ниже работы мы предоставляем судить нашим читателям. — Ред.

Предварительные замечания

Широкая область социологического изучения военных систем охватывает две сферы, в которых проявляется влияние социальных факторов в военном деле. Одну сферу можно было бы назвать «микросоциологией», или «молекулярной социологией». Она занимается изучением элементарных малых компонентов каждой военной организации: первичных социальных военных групп, проблем иерархии и авторитета, конфликтов и трений, организационного и психологического контроля. Изучение этих явлений исключительно важно для установления степени влияния тех факторов, которые предопределяют мораль, настроение и поведение отдельного бойца и малых первичных социальных групп, поведение как в бою, так и в повседневной жизни.

Данная работа относится к другой сфере изучения военных систем, к сфере, которую позволительно назвать «микросоциологией». Она посвящена изучению влияния социального содержания и социальной структуры общества в его крупных социальных компонентах — влияния целых социальных слоев («strata»), по марксистской терминологии классов, функциональных надклассовых социальных организаций (в данном случае КПСС), — на структуру и функционирование военной системы.

Кроме того — vice versa — предметом рассмотрения будет и анализ обратного воздействия самой военной системы на социальную структуру общества.

Изучение военных систем как в их малых, так и в крупных социальных компонентах наталкивается в равной степени на большие трудности. Они заключаются в сложности разграничения влияния социальных факторов и влияния техники. В жизни все эти факторы тесно связаны в общем комплексе, воздействующем на психику и мораль как индивидуума, так и малых социальных групп. В ряде интересных работ современные социологи, занявшиеся изучением военных систем как социальных организмов, проанализировали степени влияния этого комплекса факторов на то, что они называют «управлением поведения» индивидуума и малой социальной группы.

Социологи больших социальных компонентов в добавление к отмеченным выше факторам учитывают еще роль национальных и расовых особенностей, влияющих на коллективную психологию в военной системе.

При изучении военных систем и их эволюции в новое время, т.е. после первой индустриальной революции XIX века, одно препятствие было доминирующим. Технические факторы, т.е. открытие новых видов энергии, новые технологические процессы и технические изобретения определяли развитие военных систем. Вследствие их преобладания оставалась незаметной сила воздействия иных факторов, а именно социальных. Наша нынешняя атомная эпоха являет пример еще более глубокого проникновения техники не только в военные системы, но и в социальную структуру общества. Современная военная и вторая индустриальная революции приводят даже к известному сходству между военными системами двух политических и социальных антагонистов — СССР и США.

Между тем влияние социальных факторов на военные системы на всех этапах развития военного дела имело не менее важное значение, обусловливая мораль и настроения людей и социальных групп, образующих эти системы. На некоторых этапах социальные факторы сыграли даже не менее революционизирующую роль, чем открытия науки и техники.

Наполеоновская эпоха, вернее эпоха Французской революции (1789), служит тому ярким примером. Она особенно наглядно показывает значение социальных факторов потому, что уровень технического развития почти не изменялся тогда в течение довольно продолжительного времени, оставаясь более или менее одинаковым как до революции, так и после нее и, таким образом, не затемнял влияния социальных факторов. Технически армии антиреволюционного лагеря и французские революционные войска почти не отличались друг от друга, но в социальном отношении они стояли в разных плоскостях. Австрия, Пруссия, Англия и Россия с их вербовочными профессиональными армиями, отражавшими сословный феодальный строй этих стран, противостояли армии страны, изменившей свою социальную структуру, разрушившей в революции старые феодальные перегородки общества, провозгласившей равенство прав всех граждан и выдвинувшей патриотизм и национальное сознание на первый план. Динамическая сила французской военной системы была создана именно этими новыми социальными факторами, исполь-

---

значками хотел я собрать сегодня вас и выпить за славу Амурского войска и Амурского полка круговую чару, но под красной юбкой я сидеть не буду, и сегодняшний день с вами провести не могу».

Круто повернув коня, я поскакал домой.

В тот же день я отдал приказ по дивизии, где объявил выговор командиру Амурского полка за допущенный беспорядок в строю.

(Окончание следует).

Генерал П. Н. Врангель.

зованными Наполеоном. Новая социальная база французского общества дала возможность, впервые после пунических войн, создать массовые армии, через всеобщую воинскую повинность, и смогла привлечь всё население страны к обслуживанию военной системы.

Новая социальная база отразилась как на наступательном характере французской политики, так и в стратегии французской армии, которая при численном богатстве людьми автоматически перешла к методам сокрушения, т.е. к решительным наступательным операциям с целью уничтожения военной силы противника.

На противоположной стороне военные системы антиреволюционной коалиции, органиченные узкой социальной базой феодального общества, с их малыми, профессиональными и с трудом пополняемыми вербовкой армиями, вынуждены были оставаться в прежних рамках стратегии измора, т.е. малых ограниченных стратегических целей, так как вынуждены были избегать частых кровопролитных сражений, из-за трудностей восстановления людских потерь.

Возросшая в невиданной до того степени оперативная маневренность французских революционных войск и их определенная независимость от царившей до того в военных системах так называемой пятипереходной логистики (возможность удаляться не больше пяти переходов от своих головных магазинов) дали возможность лучше использовать театр войны, т. е. армия смогла жить за счет вражеской и своей страны. Это объяснялось сознательной дисциплиной революционных рекрутов французской армии. Последняя не боялась больше ни широкого рассредоточения войск вне боя, ни дезертирства при фуражировках мелкими партиями.

Но не только на стратегии и оперативном искусстве отразилось во французской военной системе влияние нового социального фона. Он наложил свое властное влияние и на тактику боя той эпохи. Линейным тактическим формам, где, стиснутые в жестких рамках узких построений, неуклюже могли маневрировать под огнем феодальные армии, на смену пришел во французской армии рассыпной строй. Его знали и в феодальных армиях. Его вызвало к жизни усиление значения огня. Но патриотический революционный французский солдат, с его национальным самосознанием, был несравненно более подходящим к бою в рассыпном строю, чем солдат феодальных армий. За французской передовой завесой, прочной своей внутренней спайкой, своим новым социологическим основанием, могли удобно и уверенно маневрировать их главные силы и иметь на решающем направлении нужное превосходство для победы,

Этот экскурс в область истории военного искусства, в эпоху позволяющую, как в лаборатории, рассмотреть влияние ряда социальных факторов на военные системы отдельно от других воздействий, полезен как наглядная иллюстрация силы и значения этих факторов. Однако и нынешняя эпоха дает интереснейшее поле исследования в данном отношении. Коммунистический переворот в России в 1917 году и последовавшее социальное «углубление» революции дает на примере построения военной системы Советского Союза и ее почти 50-летней эволюции многие важные данные для интересующих нас проблем. допустимые для этой работы размеры заставляют ограничить общую тематику лишь несколькими главными аспектами. Можно считать, что наиболее показательными из них являются следующие:

1. Основные особенности социальной структуры советского общества и советской военной системы.

2. Методика искусственного создания социальной базы общества и системы его вооруженных сил.

3. Эффективность и слабости функционирования советской военной системы в мирное и военное время.

4. Границы возможностей влияния социальных факторов на военную систему.

I. Основы социальной структуры советского общества и его военной системы

Коммунистический переворот в октябре 1917 года был не только политической, но одновременно и глубокой социальной революцией. Основной особенностью этого переворота в социальном отношении приходится считать его искусственность, неорганичность, принимая во внимание закономерность доминирования в истории процессов эволюционного характера при развитии социальной сферы человеческих обществ. Эта искусственность и неорганичность социальной коммунистической революции была предопределена двумя реальностями. С одной стороны — несоответствием между теоретическими предпосылками марксистской идеологии, вдохновлявшей Ленина и его соратников, и социальной структурой России ко времени переворота. С другой стороны —недооценкой силы и прочности национальной структуры государственных образований, т.е. естественности и жизненности самого принципа национального государства.

Несоответствие между теориями марксизма-ленинизма и тогдашним социальным базисом России заключалось в том, что революция удалась не в индустриальном государстве с сильным рабочим классом — пролетариатом, а в отсталой сельскохозяйственной стране, с социальным составом общества — крестьян 85%, рабочих 4%, прочих 11%. Диктатура пролетариата — 4% рабочих (около 6 млн. 600 тыс. чел.), среди которых число партийцев, составлявших «авангард» этой диктатуры, немного превышало 250 тыс., была слишком слабой социальной базой. Это обстоятельство заставило спешно укреплять ее искусственными способами. Необходимость эта предопределялась и наличием многочисленных политических и социальных врагов коммунистического режима в самой стране. Чтобы сломить их, сразу потребовалось образование сильной военной системы, с помощью которой советские руководители рассчитывали провести искусственную социальную переделку методами революционного насилия.

Но не только против внутренних врагов в возникшей гражданской войне 1918-1921 гг. понадобилось немедленное создание сильной военной системы. Она стала необходимой в том вызове,, который сразу же бросил коммунистический режим в России внешнему миру, призвав пролетариат всех капиталистических национальных государств последовать примеру российской социальной революции. Обращение Совета Народных Комиссаров в ноябре 1917 года ко всем народам Европы, которые в этот момент, разделенные на два лагеря — Антанты и Центральных держав, стояли в Первой мировой войне, с призывом немедленно приостановить военные действия и «через головы своих буржуазных правительств» образовывать повсюду собственные советы солдатских и рабочих депутатов, т.е. новые органы власти, проявило всесветный интернациональный размах социальной революции. Теоретически он был продемонстрирован уже за 70 лет до того, в «Коммунистическом манифесте» Маркса. Совершенно очевидно, что эта тенденция в свою

очередь усиливала требование создания военной системы для страны, поставившей целью социализм в мировом масштабе.

Так характер социальной революции потребовал создания адекватных ее целям вооруженных сил.

Советские теоретики, и гражданские и военные, многократно отмечали, что Маркс и Энгельс не оставили ни теоретического наследства, ни практического опыта для проблемы строительства вооруженных сил социализма. В 1958 году маршал И. Баграмян отмечал по этому поводу:

«...создание Красной армии осложнилось тем, что строить ее нам пришлось первыми в мире при отсутствии какого-либо опыта. Более того: этот вопрос не был решен и в марксистской литературе».

Маршал Баграмян прав только отчасти. Попытки, правда весьма бледные, наметить общий принцип построения военной системы социализма были сделаны и Марксом, и Энгельсом, но они совершенно не подходили к обстановке при коммунистическом перевороте в России. Маркс ожидал «диктатуру пролетариата» в форме господства над подавляющим большинством. Поэтому мысли Маркса о ненужности постоянной армии при социалистическом строе, о замене ее некоей военной милицией с выборным принципом назначения руководящих кадров, как вскоре убедились коммунистические руководители, не смогли найти применения при создании советских вооруженных сил.

Однако основная идея Маркса о классовом принципе управления обществом и построения армии была как незыблемый постулат включена в теорию и практику построения новой социальной системы СССР и его вооруженных сил.

Слабость социальной базы первого «социалистического» государства потребовала искусственного создания правящего слоя, в виде коммунистической партии, доступ в которую был открыт в первую очередь рабочему классу. Эта функциональная организация орденского характера и была поставлена над всем государственным и общественным аппаратом страны — Советами всех степеней и рангов и разными профессиональными и общественными организациями.

Эту роль партии советские руководители определяли уже с самого начала следующим образом:

«Ни один важный политический или органический вопрос не решается ни одним государственными учреждением в нашей республике без руководящих указаний ЦК (Центрального Комитета) партии».

«ЦК на то и ЦК, что он и для советов, и для профессиональных союзов, и для кооперативов, и для губернских исполнительных комитетов и для всего рабочего класса есть ЦК. В этом и выражается диктатура партии».

В соответствии с этой новой социальной структурой общества аналогичный принцип классовой организации под водительством партии был положен и в организацию новой военной системы. Первый декрет Совета Народных Комиссаров от 28.1.1918 года об организации вооруженных сил гласил:

«Старая армия служила орудием классового угнетения трудящихся буржуазией. С переходом власти к трудящимся и эксплуатируемым классам возникла необходимость создания новой армии, которая явится оплотом советской власти в настоящем... и послужит поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе. Ввиду этого СНК постановляет: организовать новую армию под названием Рабоче-Крестьянская красная армия».

Это наименование включило только понятия социального порядка, подчеркивающие классовую основу армии, и совершенно не отмечало ее национальной принадлежности. Интересно, что аналогичное наименование самого государства — СССР — пришло значительно позднее, в 1924 году. В начале прилагательное «российский» отмечало и национальную принадлежность нового социалистического государства — РСФСР. Так, сразу же коммунистические руководители дали своей военной системе яркое социально-классовое определение. Оно остается и доныне. Переименование в «Советская армия», проведенное в 1946 году, также сохраняет подчеркивание социального признака.

Наименование и социально- классовая основа армии понимались с самого начала в самом широком интернациональном масштабе. Полевой устав РККА 1929 года так определял сущность нового государства: «СССР есть пролетарское государство, первое и единственное в мире отечество трудящихся». В отношении же РККА отмечалось:

«Как Советский Союз есть социалистическое отечество для международного пролетариата, так и в Красную армию открыт доступ для рабочих и трудящихся всех стран. К.А. есть подлинно армия международного пролетариата».

(Продолжение следует)

Н. Я. Галай.

КОННОЗАВОДСТВО

Конные заводы развивают подготовку верховых спортивных лошадей на экспорт. Они попадут в руки покупателей ,уже пройдя солидную школу подготовки в манежах и на конкурсных полях.

Продажа этих лошадей будет расти такими же высокими темпами, как продажа чистокровных скакунов и рысаков. Недавно в Германию и Англию отправлены десятки отличных представителей тракененской и «буденновской» пород. Последние маршруты лошадей англо-кабардинской породы, выращиваемой на Северном Кавказе, пролегли во Францию, Югославию, Польшу, Болгарию. Большой спрос и на донскую, арабскую ,ахалтекинскую, карабаирскую породы.

За последние четыре года из СССР продано около 1200 племенных и спортивных лошадей. Считают ,что в ближайшее время их экспорт возможно увеличить в три с лишним раза. (ТАСС).

● Еще недавно итальянское правительство принимало с большой помпой товарища Подгорного. Римский Папа провел с ним больше часа и, кажется, впервые за доброе тысячелетие предложил, курить в его присутствии (без чего, оказывается т. Подгорный не может соображать !). А 23-го марта итальянская полиция обнаружила в Риме центр исключительного по своей важности и размеру советского шпионажа, касающегося работы Организации Атлантического Пакта во всей Европе. Уполномоченный этого шпионского центра, советский дипломат Павленко выслан из Италии, главные агенты советской разведки арестованы. К шпионской работе было привлечено множество людей.

Это называется «мирным сосуществованием !!??!!

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

«ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ КУЗНЕЦОВ: «МАРШАЛ ТОЛБУХИН». МОСКВА 1967 Г.»

Толбухин родился в 1894 г. в Ярославской губернии в многодетной крестьянской семье, учился он прилежно и успешко окончил трехгодичную школу. Местные священник и учитель посоветовали его определить в земское училище. У Толбухина на всю жизнь сохранились тёплые воспоминания об училище. В 1907 г. у него умер отец. В том же году его взял к себе в Петербург дядя, который там имел торговлю, которую он хотел передать племяннику. Т. определили в торговую школу. С Января 1911 г. Т. работал кассиром.

Но продолжал учиться и сдал экстерном курс коммерческого училища. Первая Мировая война перевернула его жизнь. В 1915 г. он поступил вольноопределяющимся в армию, в апреле его направили в Оранниенбаумскую школу прапорщиков. В июле 1915 г. Т. был произведен в Прапорщики и направлен в маршевую часть, откуда в Сентябре с партией пополнения он прибыл в 9 Армию и назначен в состав 2 Пограничного Заамурского полка. В полку его назначили в II роту, где он вскоре стал ее командиром. В 11 роте Т. был единственным офицером. Взводами командовали унтер-офицеры.

4 июня 1916 г. Юго Западный фронт начал наступление против Австрийцев. Четыре австрийских армии были разгромлены, при этом Австрийцы понесли большие потери. 8 мая Т. был произведен в подпоручики, ранен и после ранения вернулся в полк, где вскоре был произведем в поручики и был в Январе вместе с другими офицерами послан на формирование 13 полка, 4-й Заамурской пех. дивизии, где он стал командиром баталиона. Т. принял участие в летнем наступлении, где был ранен. В сентябре его произвели в Штабс-Капитаны, в декабре 1917 уволен от службы.

В конце июня 1919 г. Толбухина отправили в штаб Западного фронта, где он был назначен Помощником начальника штаба по оперативной части, недавно сформированной 56-й Стрелковой див. В. марте 1920 г. див. была переброшена в район Витебска. 14-5-1920 г. Войска Западного фронта перешли в наступление против поляков. Плохо подготовленное наступление Западного фронта потерпело неудачу. 4 июля войска Западного фронта вновь перешли в наступление: 56-я стрелковая дивизия входила в состав 3-й армии. Не выдержав натиска сов. войск поляки поспешно отходили: 56 стр. дивизия наступала на Новогрудек — Волковыск — Новогеоргиевск. Труден был поход на Польшу. В Августе передовые части дивизия вышли на подступы к Новогеоргиевску. Армии готовились к форсированию Вислы, но произошло непредвиденное: поляки, пополнившиеся и обильно снабженные оружием; 16 августа произвели сильный удар в районе Ивангорода и вышли в тыл 16 армии. 56 дивизия отходила. В последних боях Т. не участвовал, т.к. был направлен в Академию Генерального Штаба.

Прием в Академию был уже закончен и Толбухину пришлось вернуться назад: в штаб 3 армии. 12 октября был заключен мир с Польшей. Слава о боях 56 й Дивизии прогремела повсюду и она получила наименование «Московская». Толбухин был назначен начальником штаба дивизии, переданной в состав войск Петроградского военного округа. Кавалерийский полк был направлен в Орловский военный округ для подавления «кулацких» мятежей. В марте 1921 г. в Кронштадте вспыхнул мятеж. Для его подавления была направлена стрелковая бригада Дивизии. В июне охрана границы была передана войскам В. Ч. К. В Карелии возникли серьёзные беспорядки, туда был направлен Учебно кадровый полк 56 дивизии. Командующим войсками Карельского Района был назначен Комендант Петроградского района А. И. Седякин. (это был сухой и педантичный Командир). Там также действовали курсанты Интернациональной бригады. К 17 февраля 1922 г. территория Советской Карелии была окончательно очищена от интервентов. Толбухин вместе с бригадой вернулся на старое место.

Осенью 1922 г. дивизия перешла на новые штаты: стрелковые и учебно кадровая бригады были упразднены и дивизия теперь состояла: из трех стрелковых полков, артиллерийского полка, дивизионной школы, кавалерийского эскадрона, саперной роты и роты связи. В командование дивизией вступил В. Д. Цветаев. (он также участвовал в Мировой и Гражданской войне и был офицером старой армии.

В 24 и 25 гг. в красной армии начали проводить реформы: было введено единоначалие. 56-я Московская стрелковая дивизия была преобразована из кадровой в территориальную. Проводилась допризывная подготовка молодёжи. Осенью Т. за отличную службу был послан в Военную Академию Фрунзе. Начальником Академии был Р. П. Эйдеман. Учение в академии растянулось на три приема: в 1926-27 г. курс усовершенствования ком. состава. В 29/30 гг. курс был углублен. В 33-34 г.г. Т. прошёл оперативный факультет. Дабы углубить командный стаж Т. с февраля по сентябрь 29 г. командовал полком в своей же дивизии. В ноябре 1930 г. Т. был назначен начальником штаба корпуса. В 1931 г. в его жизни произошло важное событие: его приняли кандидатом в члены коммунистической партии. Летом 1937 г. «Культ личности» обрушился всей своей тяжестью на красную армию, при этом погибли известные военные деятели: Тухачевский, Якир. Уборевич, Корк, Эйдеман, Примаков, Путна и Фельдманн. В 1937 г. Т. был назначен командиром 72 дивизии, которая стояла в Киевском Военном округе. В 1938 г. его перевели из кандидатов в члены партии. В том же году он был назначен начальником штаба Закавказского военного округа. Тут Т. пришлось осваивать огромный край. В связи с событиями в Западной Европе территориальные формирования переводились в кадровые. Командующим округа был генерал Тюленев. 22 июня Германские Войска вторглись в Советский Союз. Советское правительство, на основании Советско-Персидскаго договора, приказало Закавказкому округу ввести войска в северные районы Ирана.

В Ноябре 41 г. Закавказский округ был переименован в Закавказский фронт. Штаб фронта приступил к выработке плана высадки в Крыму: 26 ноября этот оперативный план был передан в Москву начальнику Генерального Штаба Шапошникову. Шапошников запросил подробный план операции, который был одобрен Ставкой но при этом был сделан ряд изменений: увеличены задачи армий и глубина десантирования. Т. оставался в Тбилиси и возглавлял второй эшелон штаба. Началась перегруппировка войск и сосредоточение 51 армии (в составе трех стр. дивизий и одной стрелковой бригады и средств усиления). 44 армии (в составе трех стрелковых дивизий и средств усиления). 44 армия высаживалась в Феодосии, 51 армия с Черноморским флотом должна была форсировать Керченский пролив и овладеть Керчью. Высадка с 26 декабря по 2 января протекала успешно. Командование

Кавказского фронта предполагало дальнейшее наступление с целью освобождения Крыма, но немцы упредили и нанесли 15 января сильный удар в направлении Феодосии. Войска 44 и 51 армий были вынуждены отойти на Акманайские позиции. Для оказания помощи Командованию из Ставки прибыл Мехлис (Начальник главного политического управления). По этому поводу автор книги говорит, что всё то, что предлагалось военным командованием, отвергалось Мехлисом. В связи с неудачами на фронте Толбухин был отчислен от должности начальника штаба фронта и отозван в Москву. В конце июля 1942 г. Т. был назначен Командующим 57 армии вновь созданного Сталинградского фронта. Армия находилась во фронтовом резерве и была в стадии переформирования и не имела боевых частей. Командующим фронтом был генерал Гордов.

С целью удобства командования войсками, оборонявшими Сталинград, был создан Юго-Восточный фронт под командованием ген. Еременко с 64, 57,, и 51 армиями. 6 августа немецкая танковая армия Гота подошла к Абданерову, Плодовитому и Тингуте. Попытка немцев прорвать внешний обвод укреплений кончилась неудачно. 8 августа 57 армии было приказано оборонять совхозы Приволжский, Полевой Стан. 57 армия состояла из 244, и 422 стрелковых, 15 й Гвардейской дивизий и Курсантского полка Винницкого военного училища. 244 стр. дивизия прибыла с Дальнего Востока и ещё не имела боевого опыта. Штаб армии разместился в Сарепте. Армии была дана ещё дополнительная задача: оборонять дефиле между озёрами Сарпа, Цаца, Барманцак.

Наступление немцев к Волге началось 17 августа. Армия ген. Паулюса должна была форсировать Дон в районе Вертячего. 20 августа немецкая армия Гота перенесла свой главный удар на фронт в районе Тингуты. Разгорелся упорный бой, немецкая атака была отбита. На помощь армии выдвигались сов. фронтовые резервы: одна мотострелковая бригада, три танковые бригады и одна истребительно-танковая арт бригада. 22 августа немцы произвели сильный удар в направлении Солянки. После упорного боя с переменным успехом немцам пришлось отойти. На правом фланге 57 армии вел упорный бой окруженный полк Винницкаго пехотнаго училища. 25 августа немцы предприняли сильную атаку в направлении на Солянку. Начался упорный бой: немцы попрежнему пытались прорваться к Волге. Эти семидневные бои оказались пробой полководческих дарований для Толбухина.

Во второй половине Сентября развернулись упорные бои в центральной части Сталинграда против 62 и 64 армий. Дабы отвлечь противника было решено предпринять частное наступление южнее города и выити в тылы 51 и 57 армий. Перед 57 армией стояли Румыны, которые вели себя очень пассивно. В начале Ноября началась подготовка к новому контр-наступлению. Всё это делалось с соблюдением строжайшей скрытности. К 12 ноября в полосе армии закончились все перегруппировки. 20 ноября после сильной артиллерийской подготовки началась атака. Румынские части 20 и 2 пехотных дивизий оказывали слабое сопротивление. Подвижные соединения бросились в прорыв. 23 ноября части мехкорпуса Сталинградского фронта соединились с танковыми корпусами Юго-Запад-фронта. Таким образом замысел по окружению немецких войск исполнился.

После нескольких боев местного значения 57 армия Толбухина перешла к обороне на внутреннем фронте окружения. Для отражения сильной группировки немцев у Котельниково была спешно переброшена 2-я Гвардейская армия ген. Малиновского. Упорные бои продолжались. Утром 10 января после короткой артиллерийской подготовки, советские дивизии перешли в наступление. Перелом в бою наступил. 22 января войска 57 армии после мощной артиллерийской подготовки приступили к последнему этапу операции. Разрозненные немецкие части отходили, оказывая сопротивление в городские кварталы. 31 Января, как только смолкла перестрелка 57 армия начала готовиться к выполнению новой задачи. Толбухина назначили Командующим Южным фронтом который занимал полосу в 180 клм. В состав фронта входило 5 общевойсковых армий, с 28 стр. дивизиями, воздушная армия, два механизированных корпуса, три танковые бригады и кавалерийский корпус. В апреле Толбухин была произведен в генерал-полковники. Начальником штаба был назначен ген. Бирюзов.
В конце Мая 1943 г. командование Южным фронтом получило ориентировку на лето 43 г. Советское командование имело точные данные о том, что немцы сосредоточили крупные силы и готовили большое наступление на Курскую дугу.

Сражение под Курском началось 5 июля. Немцы сосредоточили против Центрального и Воронежского фронтов свыше сорока хорошо укомплектованных дивизий. Несколько дней спустя Южный фронт получил директиву Ставки с приказом: прорвать сильно укрепленные нем. позиции на реке Миус. Эти немецкие позиции были созданы осенью 41 г... Они состояли из трех полос. Общая глубина Миусского фронта достигала 40-50 клм... Немецкая армия ген. Холдта состояла из трех корпусов с одиннадцатью дивизиями. Советское наступление началось 17 июля. Немцы оказывали яростное сопротивление.

К концу первого дня наступления советские войска продвинулись лишь на 2-6 клм. Наступление 5-й ударной и 28 армий начало затухать. Тогда Толбухин ввел в прорыв 5-й ударной армии 2-ю гвардейскую армию. На следующий день 2-я гвардейская армия продвинулась на 10 клм., но задачу не выполнила: выйти к реке Крынка. Ценой огромных жертв немцам удалось приостановить сов. наступление о затем 30 июля нанести мощный удар восемью пехотными и танковыми дивизиям.

1 Августа, ввиду безплодности дальнейшей борьбы после переговоров со Ставкой был отдан приказ отойти на старые позиции за рекой Миус. Толбухин объясняет неудачу операции следующим образом: 1) была потеряна оперативная внезапность наступления, т.к. немцы знали о предстоящем наступлении. 2) Поспешную перегруппировку войск фронта скрыть, в короткие летние ночи, не удалось, были подслушаны неосторожные разговоры на передовой позиции. 3) Поспешное введение в бой 2-й Гвардейской армии из второго эшелона повело к напрасным потерям. С подходом немецких резервов у них получилось превосходство в силах в 2 1/2 раза!?! На приведение войск южного фронта в порядок, Ставка дала 15 дней. 18 августа войска Южного фронта перешли в наступление. На этот раз прорыв фронта удался. Усилия трех армий были направлены на Горловку, Макеевку. 21 сентября войска южного фронта вышли на реку Молочную.

Там они упердись в новый немецкий оборонительный рубеж. Ставка предоставила командованию Южного фронта лишь три дня на подготовку операции. Главный удар наносился в направлении на Михайловку. Вспомогательный удар наносился южнее Мелитополя. 26 Сентября после артиллерийской подготовки войска перешли в наступление. В первый день был прорван передний край обороны, где было остановлено сопро-

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ДЕКАБРИСТЫ И МЫ

(Продолжение. См. «Часовой» № 489)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

27 февраля 1917 года ст/ст.

В составе Лейб-Гвардии Сводного полка 2-ой батальон Лейб-Гвардии Московского полка принял участие в Персидском походе с 27 февраля 1826 года по 12 декабря 1826 года, отличившись при осаде крепости Эривань.

С 13 апреля 1828 года по 12 января 1830 года полк принял участие в Турецкой войне, состоя в числе войск, обложивших крепость Варну и служил прикрытием Ставки Государя Императора Николая Павловича.

Полк принял участие в усмирении первого Польского мятежа в 1831 - 1832 г.г.

Добровольцы офицеры и солдаты полка приняли участие в Кавказской войне в 1837 г.

25 марта 1838 года полку пожалованы Андреевские ленты на знамена с надписями: на одной — «**1683 год Потешные Преображенские**» и вензелевое изображение имени Императора Петра Великого. На второй — «**Лейб-Гвардии Московский полк**», а на обороте ее — «**За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 году**» и вензелевое изображение Имени Императора Александра Первого.

С 19 мая по 20 ноября 1849 года полк участвовал в Венгерском походе.

Во время Турецкой войны и Крымской кампании 1854-1856 г.г. полк был отправлен на охрану западных границ Империи,угрожаемых возможным нападением войск объединенной Европы.

В 1863 году полк участвовал в подавлении 2-го Польского мятежа.

22 августа 1877 года полк выступил в поход против турок. 12 октября отличился в бою под Горным Дубняком. Принимал участие в дальнейших боях и отличился в бою под Араб-Конаком. С непрерывными боями полк переходит Балканы и, ведя боевое наступление, подходит к Константинополю, но останавливается в Сан-Стефано вследствие начала мирных переговоров.

В Русско-Японской войне 1904-1905 года от полка приняли участие несколько офицеров-охотников и взвод пулеметчиков.

29 июля 1914 года полк выступил в поход для участия в войне с австрогерманцами.

В 102-ую годовщину сражения при Бородино полк особенно отличился, когда 26 августа лобовой атакой захватил 42 действующих неприятельских орудий, легких и тяжелых, в районе Тарнавки, а в последующие дни боя удержал их за собой. Полк показал предельную доблесть и самопожертвование, но почти весь его кадровый состав мирного времени и кадровые солдаты из запаса погибли...

Далее шли бои под Ивангородом, Ломжею, Вильною, Луцком, где на реке Стоход полк снова понес тяжкие потери...

В феврале 1917 года полк продолжал занимать позиции в районе г. Луцка.

В казармах полка в Петрограде был расположен Запасный Батальон полка, который подготовлял маршевые роты пополнения и посылал их по мере надобности в действующий полк. К февралю 1917 года было отправлено на фронт 88 маршевых рот, т.е. полк был сменен заново пять с половиной раз...

К февралю 1917 года Запасный Батальон состоял из четырех **номерных** рот: (1-я, 2-я, 3-я, 4-я), а каждая из них состояла в свою очередь из трех **литерных** рот: (А, Б, В), а также из Учебной Команды и нестроевых подразделений. Общая численность Запасн. Батальона определялась в 15 или 16 тысяч человек. Вся эта людская масса была расквартирована в казармах полка или в подсобных помещениях вне казарм. Только что прибыли три тысячи новобранцев, которые были частично обмундированы. 3-я рота батальона была к службе не пригодной. С начала войны в нее вливались все кадровые солдаты после выздоровления от ранений. Но вскоре по приказанию

тивление немцев. Это был укрепленный рубеж «Вотана». 9 Октября войска Южного фронта вновь перешли в наступление, но и этот раз не удалось прорвать первую полосу обороны. Части продвинулись лишь на 1-4 килом. Лишь на юге создалась более благоприятная обстановка. Южнее Мелитополя была создана ударная группировка в составе 51-й и 28-й армий. Разыгрались тяжёлые бои. Наконец 23 октября был взят Мелитополь. К 27 октября немецкое сопротивление было сломлено: немцы начали отход к Днепру. Войска левого фланга пытались овладеть Крымом с ходу. При этом Толбухин вспоминает, что и в 20 году с трудом был взят Крым. Теперь войскам 4-го Украинского фронта пришлось пережить не меньшие трудности. Упорные бои разыгрались за Армянск. На Сивашском направлении немцы начали подбрасывать резервы. Одновременно с боевыми действиями у Сиваша, Северо-Кавказский фронт устроил плацдарм южнее Керчи.

Март подходил к концу и войска заканчивали последние приготовления. Внезапно в ночь на 23 марта разыгрался снежный буран. За бураном пришла оттепель и дороги стали непроезжими. Начало операции пришлось отсрочить на 8 апреля, она началась мощной артиллерийской подготовкой. Особенно жестокий бой велся за господствующую над местностью Сапун Гору. 51-я армия наступала по междуозерном дефиле. Наступающие части попали сразу под сильный огонь. Прорыв главной полосы обороны за первый день наступления не удался. Наконец, войска 51 армии прорвали немецкую оборону. Завязался упорный бой за окраины Севастополя. К 12 мая немцы окончательно очистили Крым. На следующий день Толбухин был назначен Командующим 3-м Украинским фронтом, а Бирюзов его начальником штаба. Толбухин заменил Малиновского, который был назначен Ком. 2-м Украинским фронтом. В составе 3-го Украинскаго фронта имелись четыре армии (5-я ударная, 57,37, и 46-ая) с 35-ю стрелковым дивизиями. Напротив оборонялась немецкая группа армий. «Южная Украина» под командой Ген. Фриснера. Она делилась на группу армий Вёлера (8-я немецкая и 4-я румынская армии), и Думитреску (6-я немецкая армия, 3-я Румынская армии). Непосредственно против 3 Украинского фронта стояла группа Думитреску.

(Окончание следует).

Н. Р.

От редакции: Рецензируя книгу о маршале Толбухине, редакция хочет дать читателям представление о характере войны на Балканах и в Центр. Европе. Эти события очень полно и относительно объективно изложены в труде ген. Кузнецова.

начальника Гвард. Запасной Бригады Свиты Его Императорского Величества ген.майора Чебыкина в эту роту стали назначать штрафных солдат и пополнения из городских рабочих, а то и просто из преступного элемента с расчетом, что кадровые солдаты окажут на них благотворное влияние. Произошло совершенно обратное и вся рота сделалась ненадежной... Следует еще добавить, что казармы находились на Выборгской стороне среди фабрик и заводов. Нет сомнения. что люди подвергались воздействию революционной пропаганды. Единственной же контр-мерой этой пропаганде была высылка в воскресные и праздничные дни, а также в экстренных случаях роты Учебной команды с оркестром музыки, которая, маршируя среди этого рабочего района должна была поднимать патриотические чувства и мораль трудящихся...

В других запасных батальонах Гвардии в столице было такое же положение. В общем «состояние умов» нижних чинов соответствовало упадочным настроениям населения Петрограда...

Офицерский состав состоял из кадровых офицеров, эвакуированных с фронта после ранений, зачастую обративших их в инвалидов, и из молодых прапорщиков произведенных в офицеры после всего лишь четырехмесячного ускоренного курса. В Запасном Батальоне они проходили в течении еще нескольких месяцев курс военной подготовки, ибо по прибытии в Батальон, они не знали службы и не умели обращаться с солдатами. В начале февраля в запасный Батальон прибыло около 15-ти молодых прапорщиков, из Пажеского Корпуса, Военных Училищ и Школ Прапорщиков (студенческих).

Уже с лета 1916 года начались забастовки на фабриках и заводах Петрограда, переходившие иногда в уличные беспорядки. Запасные гвардейские батальоны были предназначены для несения охраны города, т.к. кадры полиции были совершенно недостаточны. Все чины по мере обучения с соблюдением строгой очереди отправлялись на пополнение своих действующих полков, а потому нижние чины несшие охрану были всегда недостаточно обучены и воспитаны, как подобает гвардейским солдатам носителям девиза «За Веру, Царя и Отечество». Разумеется, что эти наряды отнимали много времени в ущерб обучению солдата.

С начала февраля положение в Петрограде с каждым днем становилось тревожнее, наряды усиливались, а занятия начали постепенно совершенно прекращаться.

Видя создающуюся грозную обстановку в Петрограде, офицеры Батальона подали рапорт, ходатайствуя перед Штабом Петроградского Военного Округа, о предоставлении им броневых автомобилей. ОНИ ИХ НИКОГДА НЕ ПОЛУЧИЛИ...

Запасному Батальону Лейб-Гвардии Московского полка была поручена охрана Выборгской стороны, где были расположены его казармы, отделенной Невой от центра Петрограда. но соединенной с ним Литейным мостом.

Командиром Запасного Батальена был полковник Михайличенко Алексей Яковлевич (СПБ Университет. Произведен в офицеры 3 ноября 1890 года из вольноопределяющихся полка).

Батальонный Адъютант-штабс-капитан Некрасов 2-ой. Сергей Сергеевич. (1-ый Кадетский корпус, Фельдфебель Павловского Военного Училища. Произведен в офицеры 12 июля 1914 г. георгиевский кавалер).

20 февраля было приказано держать в казармах дежурную роту, чтобы по первому требованию выйти на улицу для подавления могущих произойти беспорядков. Занятия прекратились. С 23 февраля почти все офицеры, не уходившие в караулы, не покидали казарм.

26 февраля, с наступлением темноты все части Батальона, бывшие на улицах и на охране фабричных построек, как обычно возвратились в казармы. Полковник Михайличенко был вызвам в Штаб Гвардейской Запасной Бригады Вернувшись около 11 часов вечера в казармы он сообщил начальствующим лицам Батальона, что на 27 число ожидаются уличные беспорядки и приказал Батальону быть готовым к вызову для подавления беспорядков к 4-м часам утра.

27 ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА.

Около одного часа по полуночи в Батальоне была получена телеграмма Государя Императора, в которой Его Величество объявил, что беспорядки в Петрограде устраиваются агентами Германии, приказывал Петроградскому гарнизону решительно действовать и держаться во что бы то ни стало до подхода высылаемых с фронта верных войсковых частей.

В 4 ч. 30 м. были высланы на фабрики обычные караулы. Командир Батальона пол. Михайличенко, напутствуя каждый караул, указывает на серьезность положения и выражает уверенность, что Московцы не посрамят своего славного имени.

В 6 часов Командир Батальона напутствует людей 1-ой роты под командой капитана Маркевича, которая должна занять Литейный мост, дабы иметь возможность контролировать сообщение между двумя сторонами Невы. Полковник Михайличенко лично отправляет один караул за другим, чтобы занять опорные пункты Выборгской Стороны. Люди 2-ой роты под командой капитана Нелидова отправляются в клинику проф. Турнера. Люди 4-ой роты под командой штабс-капитана фон Фегрена отправляется в клинику Вилье. Офицерские караулы отправляются на Патронный завод, в тюрьму Кресты, на Финляндский вокзал, на Орудийный завод и т.д.

Из обученных людей Учебной Команды сформирована дежурная рота под командой поручика Вериго (Александр Васильевич. 1-ый Кадетский Корпус, произведен в подпоручики 1-го октября 1914 года из Павловского Военного Училища).

Вторая дежурная рота была сформирована из малообученных людей под командой подпоручика Шабунина. (Георгий, Коммерческое Училище в Лесном. Студент СПБ Университета. Произведен в офицеры 1 мая 1916 г. из Школы Прапорщиков).

Была еще рота из молодых Учебной Команды под командой поручика Петровского. (Александр Петрович. Из Запаса Армии 18 июля 1914 года в чине поручика зачислен в Запасный Батальон полка).

Среди необученной массы новобранцев и ненадежных людей 3-ей роты оставалось некоторое количество малообученных людей Учебной Команды.

В расположении казарм не оставалось ни одного пулемета.

В 8 часов утра полковник Михайличенко, командир Батальона, был вызван на совещание в Штаб Округа. Своим заместителем он оставил полковника Яковлева. (Петр Михайлович. Произведен в офицеры 11 августа 1899 года из Павловского Военного Училища).

На рассвете мятежники приступили к действиям.

На Литейном мосту они увидели весьма странную диспозицию роты зап. бат. Лейб-Гвардии Московского полка под командой кап Маркевича. От высшего начальства капитану Маркевичу было передано приказание пропускать по мосту всех

желающих, но только по тротуарам моста, а не по середине моста, где проезжают автомобили и сани. Поэтому следовало вдоль обоих тротуаров моста поставить солдат с винтовками на дистанцию в пять шагов, чтобы не пропускать прохожих на середину моста. Пулеметы были поставлены в направлении середины моста. Мятежники Выборгской Стороны оказались позади пулеметной команды. Часть из них двинулась по тротуарам моста в направлении центра города и, как только заняла целиком оба тротуара, как по команде повернулась направо и налево и моментально обезоружила одиночных солдат обеих цепей вдоль тротуаров. Одновременно остальные мятежники бросились сзади на пулеметчиков и в мгновение ока вся рота оказалась обезоруженной. Солдатам с большим трудом удалось спасти капитана Маркевича от самосуда озверевшей толпы... Мост со стороны Выборгской стороны оказался в руках мятежников.

Все остальные караулы от Запасного Батальона на Выборгской Стороне постигла та же участь. Нигде не было произведено ни одного выстрела и везде солдаты спасли офицеров от расправы толпы.

Путь к казармам Лейб-Гвардии Московского полка сказался открытым.

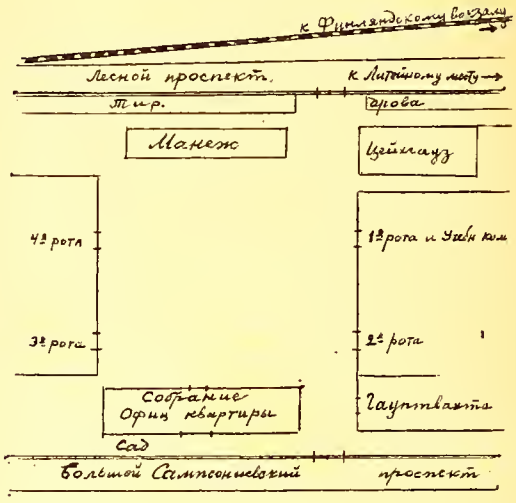
Полковник Михайличенко, находясь в Штабе Округа, подтвердил по телефону приказание во что бы то ни стало удерживать казармы полка и не впускать мятежников в их расположение.

Полковник Яковлев, заменивший полковника Михайличенко, незадолго до вышеописанных событий, отправился в Военно-Медицинскую Академию, во главе остававшихся в казармах малообученных людей Учебной Команды, чтобы усилять диспозицию обороны Выборгской Стороны. Своим заместителем он оставил начальника Учебной Команды капитана Дуброва (Николай Николаевич. Александровский Кадетский Корпус. 11 июля 1907 года произведен в офицеры из Павловского Военного Училища).

Было около десяти часов, когда в виду железных ворот казарм на Сампсониевском проспекте показался грузовик с пулеметом в сопровождении толпы мятежников состоявшей из штатских и солдат Запасных батальонов Гвардии из центра Петрограда. На людях и на штыках красовались красные банты. Около ворот и железной решетки стояли в полном порядке люди поручика Петровского. с двумя прапорщиками. (Фамилии этих последних неизвестны). Мятежники, упоенные легкими победами над караулами Батальона тотчас же бросились открывать ворота. После предупреждения, поручик Петровский дал два залпа и грузовик с пулеметом и толпа мятежников моментально отступила, подобрав раненых, а может быть и убитых.

Услышав выстрелы безоружные чины 3-ей роты начали неистовствовать. Для их успокоения капитан Дуброва послал в роту о. Захария, полкового священника. Через четверть часа о. Захарий вернулся и доложил, что люди настолько озверели, что он с ними ничего поделать не смог. Тогда в эту роту Капитан Дуброва послал несколько молодых прапорщиков, которым и удалось навести порядок, сказав, что стреляли не наши и что больше стрельба не повторится...

Около 1 часов мятежники, потерпевшие неудачу у Сампсониевских ворот казарм, появились но без грузовика с пулеметом невдалеке от деревянного забора и ворот выходящих на Лесной проспект, где стояли люди под командой поручика Вериго. Услышав их крики, поручик Шабунин вывел людей на Лесной проспект, скомандовал Ура! и бросился на мятежников, которые в панике обратились в бегство. На площади около



Финляндского вокзала они, получив подкрепление, вступили в перестрелку с солдатами поручика Вериго, во время которой он был смертельно ранен в живот. Люди, потеряв командира, рассеялись, но все же около 12 ч. 30 минут доставили тяжело раненого в полковой госпиталь,, где он вскоре и скончался...

В это же время капитан Дуброва отдает приказ подпоручику Шабунину выступить со своими людьми к воротам на Лесной проспект, чтобы снова перегородить его на случай появления мятежников с тем, чтобы не допустить их в расположение казарм. Капитан Дуброва придает подпоручику Шабунину трех или четырех молодых прапорщиков.

Прапорщик Кутýков (Леонид Николаевич. СПБ Третья Гагаринская гимназия. СПБ Университет. Произведен в офицеры 30 января 1917 года из Третьей Петергофской Школы Прапорщиков).

Прапорщик **Яницкий.**

Прапорщик с немецкой фамилией (может быть Берг ?).

Подпоручик Шабунин, за время многочасового ожидания в казарме, показал своим «солдатам», как держать в руках винтовку, как ее заряжать и т.д...

Около 13 часов рота была поставлена на Лесном проспекте, перегораживая его, у ворот, которые были заперты. Около ворот маленькая дверка. На другой стороне проспекта тоже деревянный забор, а за ним полотно Финляндской железной дороги, а за ней пустыри.

Где-то за корпусом казарм слышны выстрелы. Улица пустынна. Приближается со стороны города студент в форме Политехнического Института, рассматривает солдат, подходит к группе офицеров и говорит: «Господа, неужели вы будете стрелять в народ ?» «Солдаты» с любопытством прислушиваются к разговору. Подпоручик Шабунин предлагает студенту продолжать свой путь, угрожая, в противном случае задержать его. Студент уходит.

Около 13.30 со стороны Бабурина переулка, что направо от ворот в сторону города, начинают доноситься крики и вскоре из за угла показывается медленно движущийся задним ходом грузовой автомобиль-платформа. Грузовик полон штатских и нескольких солдат запасных багальонов Гвардии из центра города. Все украшены красными бантами, а на штыках приделаны красные флаги. На платформе стоят два пулемета и пулеметчики наводят их на роту подпоручика Шабуника. Подпоручик командует роте взять на

изготовку. «Солдаты» исполняют команду, но начинают что-то кричать, затем опускают винтовки, сходят со своих мест. Уже нет никакого строя. Подпоручик Шабунин угрожает им наганом, но все его старания остаются тщетными. Прапорщики тоже держат в руках наганы наготове. Все это произошло мгновенно. Грузовик продолжает медленно пятиться угрожая своими пулеметами. С него спрыгивает унтер-офицер одного из запасных батальонов, подходит к офицерам, становится смирно и говорит: «Ваше Высокоблагородие, сдавайтесь!». Одновременно начинается стрельба из револьверов с насыпи железной дороги. Пули хлопают в забор, но, за дальностью расстояния не причиняют вреда. Тут наши «солдаты» подняли крик, перемешались, и как бы потеряв рассудок, бросились к маленькой дверке и, давя друг-друга, начали протискиваться на плац. Офицеры тоже проходят последними на плац, запирают дверку и становятся в шеренгу шагах в тридцати от ворот, ожидая дальнейших событий с наганами в руках. Слышно, как за воротами маневрирует грузовик, а крики мятежников все усиливаются. Наши «солдаты» по обоим сторонам ворот тоже как бы обезумели, стали метаться и почему то хватать поленья сложенных у забора дров и кидать их через забор на улицу. Толпа снаружи стала раскачивать ворота. А крики ее переходят в какой-то массовый звериный вой. Вдруг ворота падают... Мгновенно настает мертвая тишина. Толпа видит пустой плац и шеренгу офицеров с наганами в руках. Вдруг из толпы бросается человек с револьвером в руке и стреляет в офицеров. Подпоручик Шабунин стреляет в свою очередь. Человек падает лицом в снег... Тишина... Второй человек бросается и стреляет... Шабунин отвечает... Человек падает лицом в снег... Тут толпа снова завыла и выдавливаясь из ворот, бросается на офицеров. Офицеры начинают отступать, пятясь и отстреливаясь из наганов, а затем бросаются бежать наискось через плац в сторону Офицерского Собрания. В догонку им мятежники открывают частый огонь. Пули свистят в воздухе и взрывают твердо утоптанный снег, как камешек пущенный по поверхности воды. Но пол пути к Собранию по середине плаца подпоручик Шабунин взмахивает руками и с размаху падает навзничь лицом в снег и остается лежать без движения. Прапорщик Кутуков инстинктивно нагнулся к нему, задержавшись на мгновение, но тотчас же продолжал бежать в сторону Собрания — огонь еще усиливался. Тут прапорщика (с немецкой фамилией) ранило в руку. Прапорщики подбегают к двери Собрания — она заперта! Осколки кирпичей сыпятся со стен казармы. Но вдруг огонь стих: люди поручика Петровского открыли огонь со стороны железных ворот на Сампсониевский проспект и заставили мятежников прекратить стрельбу.... Из своих двух пулеметов они не стреляли, повидимому не умели...

В 14 часов оба входа через ворота на полковой плац оказались в руках мятежников, т. к. рота поручика Петровского оказалась изолированной и ей пришлось отойти. Один из прапорщиков, состоявший при этой роте, был ранен в лицо. Его фамилия и дальнейшая судьба неизвестны. К этому времени в вестибюле Собрания и на парадной лестнице офицерских квартир начали собираться прибывшие одиночным порядком изо всех снятых караулов Батальона на Выборгской Стороне верные нижние чины, главным образом кадровые солдаты мирного времени. Скоро их набралось около ста человек, готовых исполнять приказания офицеров.,

В это время у командующего Батальоном капитана Дуброва, отнялись руки и ноги, как последствие сильной контузии в августе 1914 года. Он был перенесен в полковой лазарет. Батальон, вернее осажденные в офицерском флигеле немногие офицеры, главным образом прапорщики, и сотня верных солдат оказались без прямого начальства. Батальонный доктор перевязывал руку «прапорщика с немецкой фамилией». Тяжело раненый подпоручик Шабунин продолжал лежать посредине плаца без движения. Вынести его не представлялось возможным, т. к. мятежники открывали огонь из-за углов зданий, как только люди из Собрания направлялись к раненому.

К этому времени был выключен полковой телефон и Батальон оказался совершенно изолированным.

Батальонный адъютант, штабс-капитан Некрасов, до того поддерживавший телефонную связь с полк. Михайличенко, находившемся в Штабе Округа, а также и его старший брат капитан Некрасов, Всеволод Сергеевич, с ампутированной ногой, в этот день 27 февраля дежурный по Батальону, взяли инициативу в свои руки и организовали оборону офицерского флигеля, следовательно и Собрания. Капитан Некрасов поставил заставу из верный людей для защиты парадного хода выходящего на сквер, отгороженный железной решеткой от Сампсониевского проспекта. Батальонный адъютант, штабс-капитан Некрасов, предложил нескольким прапорщикам и приказал десятку верных унтер-офицеров следовать за ним в его адъютантскую квартиру, расположенную над Собранием с окнами выходящими на полковой плац. Выдавив стекла в пяти окнах и разместив стрелков, был открыт ружейный огонь в сторону ворот на Лесной проспект и построек, за которыми собирались мятежники. Это позволило подобрать подпоручика Шабунина и перенести в полковой лазарет, где он к вечеру и скончался не приходя в сознание...

За флигелями казарм, манежа, швальни и других построек продолжается совещание людей в черном и солдат (их очень мало). У обороняющихся нет ни одного пулемента. Вдруг толпа мятежников с диким криком бросается на плац в направлении Собрания. Защитники открыли беглый огонь по атакующим. Толпа отхлынула, оставив на снегу убитых и раненых. Раненые стараются подняться, ползут волоча раздробленные ноги. Отчетливо видны их фигуры на фоне снега. Защитники останавливают огонь, чтобы дать мятежникам возможность убрать своих раненых и убитых. Через некоторое время мятежники повторяют свою атаку на Собрание, но губительный ружейный огонь молодых офицеров и кадровых солдат отбивает атаку с большими потерями для атакующих. Когда мятежники начали третью атаку на Собрание, из подъезда третьей роты бросились им навстречу безоружные штрафные с целью к ним присоединиться. Огонь защитников был тотчас же перенесен на них, несколько человек были свалены, а остальные поспешили убежать в свое помещение.

Уже стали наступать сумерки. Каким то путем до осажденных дошли слухи, что атак больше не будет, но что утром мятежники явятся с артиллерией. Кроме того становилось очевидным, что дальнейшее сопротивление невозможно: горсть защитников против тысяч мятежников, которые через черные ходы имели полную возможность проникнуть не только в ротные помещения, но даже и в офицерский флигель, а следовательно и в Собрание.

Когда наступило это неожиданно-странное перемирие, братья Некрасовы решили пойти посоветоваться в квартиру над Собранием, к бывшему командиру полка (1913-25 августа 1914 года) ген. Михельсону. Городской телефом в квар-

тире генерала действовал, а потому он смог нарисовать обстановку во всем Петрограде: нигде нет очага сопротивления, к которому можно было бы присоединиться. Поэтому, чтобы не обострять отношения с нашими солдатами — посоветовал генерал — огонь следовало бы прекратить.

Пройдя в Собрание, братья Некрасовы застали там полковника Яковлева, которому удалось вернуться под покровом сумерек. Он приказал снять стрелков из адъютантской квартиры. Прошло еще некоторое время.

Прапорщик Кутýков записал в своём дневнике: «Полковник Яковлев собрал нас в библиотеке. Это были незабываемые минуты, какой то кошмар, страшное, давящее несчастие.

«Господа офицеры, сказал он нам, я только что говорил с ген. Михельсоном. ОН ПЕРЕДАЛ МНЕ ПРИКАЗАНИЕ ОТ ШТАБА ВОЕННОГО ОКРУГА, полученное им по его частному телефону, ПРЕКРАТИТЬ СОПРОТИВЛЕНИЕ. Весь город в руках бунтовщиков. Спокойно только в Лейб-Гвардии Запасном Гренадерском Батальоне — кто хочет, может постараться туда пробраться» ...Все мы, прапорщики, стояли навытяжку позади старых офицеров. Некоторые из них не могли удержать слез. Разные мысли мелькали в голове. Чувствовалось, что для нас случилось что-то непоправимое. Государь Император уже приказал двинуть с фронта, верные части, чтобы подавить мятеж в Петрограде. А наш Батальон вышел из повиновения: будет дознание, военный суд... А главное — позор, позор, позор!

Наступил вечер. Все стихло. Солдаты снятых караулов в городе, группами и по одиночке стали возвращаться в казармы и наполнять свои ротные помещения.

Но что же было делать дальше? Было уже около 20 часов. Полковник Яковлев собрал нас вновь и приказал нам разойтись по ротам. Хотя это и показлось совершенно невероятным, но к концу сегодняшнего дня никто и ничему больше уже не удивлялся. Каждому была указана рота, куда следовало отправиться, но вовсе не в свои роты. Я пришел в ротное помещение незнакомой мне роты. Дневальный отрапортовал как ни в чем не бывало. Солдаты еще не ложились спать, хотя шел уже десятый час. Я собрал людей и сказал им, что утро вечера мудренее, а потому они могут укладываться и спать спокойно. Сейчас же все успокоились и стали готовиться ко сну. Я не имел понятия, что это за рота: ходили ли люди в караул, стреляли ли в офицеров, участвовали ли в уличном бунте. Я прошел в ротную канцелярию, Сел. Разговаривал с писарями. Они предложили мне супу. Тут я вспомнил, что с утра я ничего не ел (вся собранская прислуга разбежалась). Я с удовольствием ел солдатский суд с макаронами. Одна из писарских коек оказалась свободной, я лег не раздеваясь, в снаряжении и заснул как убитый...

28 февраля. В пятом часу утра меня разбудил поручик Салатко-Петрище: «Собирайтесь», сказал он — «Надо спасаться: утром мятежниками предполагается избиение, резня офицеров. Пойдите в цейхауз Учебной Команды, Вам выдадут солдатскую шинель, папаху».

В цейхаузе я застал других наших офицеров переодевающихся в солдатскую форму. Я оставил каптенармусу шашку, фуражку и шинель. Засунул за пояс снаряжения наган, пожелал всего наилучшего моим товарищам по несчастию и в одиночном порядке пошел домой...»

Всем удалось беспрепятственно разойтись по домам, т.к. улицы Петрограда были совершенно пустынными...

Штабс-капитан фон Ферген остался у себя на квартире в офицерском флигеле и был убит мятожниками 1-го марта.

ТАК ПРОИСХОДИЛА В ЗАПАСНОМ БАТАЛЬОНЕ ЛЕЙБ-ГВАРДИИ МОСКОВСКОГО ПОЛКА «ВЕЛИКАЯ ФЕВРАЛЬСКАЯ ВЕСКРОВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ». Пятьдесят лет тому назад.

Февраль 1967 года.

Николай Кремнев.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

В числе кавалерийских полков, наиболее на дежных и крепких, посланных с фронта на Петроград, из пятой армии были выделены 15 Татарский уланский полк и 3 Уральский казачий, оба из 15 кавалерийской дивизии. А было так. Неожиданно получили приказ в самом срочном порядке грузиться в эшелоны. Наш полк погрузился в два эшелона и наш первый, без командира полка и без его штаба, под командованием подполк. Филиппского последовал на Двинск, а затем в сторону Пскова. Мой командир эскадрона ,бывший в дружеских отношениях с подполковником, подъезжал к последнему, чтобы узнать куда и почему мы едем. Никаких сведений о происходящем в Петрограде мы неимели, а полагали, что нас направили в резерв Северного фронта. Подполк. Филиппский лишь сказал, что командир полка имеет закрытый пакет и что он может его вскрыть лишь по достижении Пскова. Но до Пскова мы не доехали, нас задержали на какой-то захолустной станции между Режицей и Псковом. Прибыли на эту станцию и стоим. Уже надоело, справляемся у начальника станции, когда нас отправят дальше. Он ничего путного, оказывается, и сам не знает. Пролетела ночь, настало утро, протираем глаза, ан всё еще на этой захудалой станции. Снова теребим начальника станции ,а он снова запрашивает Псков и все с тем же результатом. Главное: полная неизвестность: что происходит ,печему так срочно погрузили и отправили, а теперь вторые сутки стоим? Появилис всякие догадки но все далекие от действительности. Вдруг пролетел какой-то короткий поезд. Выясняем, что это прошел царский поезд. И снова ожидание. Вдруг прибегает красный в лице, весь дрожащий, испуганный начальник станции: «Государь отрёкся от престола, в Петербурге власть в руках восставших!».

Как тяжелым молотом по голове. И затем возмущение: чето же нас мариновали здесь? Если уж пути где-то разобраны, то мы быстрым маршем за двое суток доскакали бы на конях. Показали бы дезертирам, окопавшимся в Питере, где раки зимуют. Что же теперь будет? Куда идет Россия? Какое еще Временное правительство? Из красненьких? Ах, чтоб их разорвало! Через несколько часов получаем приказ вернуться на фронт.

Только в эмиграции, изучая мемуары и официальные документы, понял, что нас вызвали с фронта слишком поздно. Что военачальники и вершители судеб путали друг друга. Что ни у кого не было решительности. Нас же держали в полной неизвестности: если бы своевременно узнали ,что происходит в Питере, то в такой исторический момент плюнули бы на командование и на свой риск ,самостоятельно отправились бы со всей возможной быстротой выполнять свой долг. Но история оказалась мачехой и такой злющей.

М. Залевский

(Календарь «Посева»)

А. Терне.

Русская Аляска

ПЕЧАЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ

(30 Марта 1867 г. — 30 Марта 1967 г.).

В нынешнем году исполняется столетний юбилей одного из печальнейших событий русской истории XIX-го века. 30-го марта н.ст. исполнилось сто лет, как Российским Правительством была продана за бесценок — 7,2 миллионов долларов Соединенным Штатам вся территория российских владений в Северной Америке.

Прежде чем перейти к повествованию о том, какие обстоятельства привели к добровольной потере Аляски, следует обратиться в исторической перспективе к обстоятельствам того, какие пути привели Россию к утверждению ея суверенности на американском материке и ко владению ею огромной областью около полутораста лет.

Поступательное движение Царства Московского после завоевания Западной Сибири Ермаком неустанно продолжалось в восточном направлении с целью достигнуть естественного рубежа-далекого океана.

В этом стремлении достичь восточных морских границ «Великой Тартарии», как тогда именовалась, на иностранных картах, российская Сибирь, русские люди в конце концов прочно утвердились на берегах Тихого Океана, основывая поселения, и вступая в торговлю с инородцами. На Камчатке появился опорный пункт Охотск, указывавший своим наименованием на отрасль промышленности: «охота на пушного зверя». В своем движении эти «охочие» люди были остановлены на границах Манчжурии, входившей в состав Китайской Империи. Поэтому естественное движение русских охотников уклонилось на северо-восток. Торговые люди основывали посады, в которых производилась меновая торговля с инородцами и этим путем утверждалась и российская государственность в Восточной Сибири. Уже из той отдаленной эпохи до нас дошли имена русских мореходцев-искателей новых неизведанных путей, манивших их рассказами о баснословных сокровищах, которые они могли бы там захватить. Там нам известно, что в 1648 году казак Дежнев вышел на северо-восточную окраину Сибири, открыв мыс, носящий сейчас его имя.

В 1711 году казак Попов умудряется пробраться на острова, принадлежащие к островному архипелагу Аляски. Это он первый из русских увидел на горизонте горные вершины, покрытые снегом северо-американского материка, находящиеся, по его понятиям, в «неведомой стране»... Были, очевидно, и другие предприимчивые и отважные люди, которые в поисках ценного меха морских животных, посещали некоторые из многочисленных островов Аляски. Все это носило случайный эпизодический характер, пока этим вопросом не заинтересовался сам Великий Преобразователь Руси.

Петр Великий своей политической целью считал довести территорию России до естественных морских рубежей. Так он вёл войны с турками для утверждения своей Державы на Черном море. Разбив шведов, он получил свободный выход на Балтийское море, прорубив этим «окно в Европу». Уже со времен Московского царства Россия обладала выходом на Ледовитый Океан и вела через Архангельск деятельную морскую торговлю с западными державами. Петр Великий со своим проникновенным умом понимал необходимость найти иной путь в Ледовитый Океан, чтоб вести торговые суда и на Восток от Белого моря Великим Северным Путем вдоль берегов Сибири. Этой дорогой он полагал возможным ускорить связь со своими владениями на Дальнем Востоке и вести морскую торговлю с Китаем и другими странами по побережьям Великого Океана. Путь этот теоретически представлялся более кратким, нежели плавание до наших восточно-сибирских областей вокруг Африки по трем океанам.

В те времена однако имелось одно большое препятствие. На географических картах северо-восточный берег Азии, как и северо-западный конец Америки были обозначены белым загадочным пятном ввиду отсутствия каких либо точных сведений между 50° - 72° северной широты и, что было особенно важным, все эти карты не указывали, имелся ли пролив между двумя материками или же они были связаны между собой каким-нибудь перешейком. Логическим выводом поэтому являлось соображение, что прежде всего нужно было подвергнуть этот вопрос исследованию и попытаться установить истину, отправив в эти края опытного мореплавателя. Выбор Петра пал на мореплавателя датского происхождения Витоса Беринга (1680-1741 гг.), которому он и предложил выработать план задуманной Царем экспедиции.

Со свойственной ему энергией Беринг принялся за выполнение порученного ему царем проекта. Подготовительные работы были закончены, но преждевременная смерть, унесшая оплакиваемого всей Россией Монарха, остановила осуществление уже решенной экспедиции. Однако, вмешательство императрицы Екатерины I, решившей завершить задуманное Петром предприятие, спасло его от забвения. Беринг отправился на Камчатку и 18-го июня 1728 года построенное им судно под его же командованием отправилось в плавание. Во время похода Берингом был открыт ряд островов и его судно приблизилось к северо-американскому материку, но он не смог в это плавание выполнить полностью задачу, поставленную ему Петром.

Вернувшись на Камчатку, Беринг обратился с докладом в С. Петербург, и царствовавшая тогда императрица Анна Иоанновна разрешила ему продолжать поиски. Ввиду трудностей доставки из России необходимого оборудования и материалов, Беринг смог предпринять новую экспедицию лишь в 1741 году. За это время один русский «землепроходец» Гвоздев успел побывать на берегу Аляски, явившись таким образом исследователем, открывшим в третий раз Америку, на этот раз с русской стороны.

Вторая экспедиция командора Беринга (1741-1742 гг.) состояла из судов, построенных имже на Камчатке: «Св. Петр», которым командовал сам Беринг, и «Св. Павел» под начальством командора Алексея Чирикова. Сильнейшая буря разлучила оба судна и каждое продолжало свой путь вне связи с другим. Продолжая плавание в северо — восточном направлении, Беринг достиг берегов Аляски и дал высившейся перед ними горе название Св. Ильи. Он открыл ряд островов и, что особенно важно, смог на этот раз установить существование пролива между Ледовитым Океаном и Тихим. Живые памятники его открытий у берегов Аляски получили названия Берингового моря и Берингова пролива между двумя материками. Этим было окончательно отнесено на русский счет открытие Аляски. На обратном пути царившие в этих широтах бури помешали продолжению экспедиции. Корабль «Св. Петр» потерпел крушение у берегов одного из новооткрытых островов и команде пришлось остаться на нем на зимовку. От голода и других лишений Беринг скончался на острове, команда же сколотила из остатков судна парусную барку, на которой она и вернулась в Охотск.

Карта конца 17-го века, которой руководствовался Петр Великий, замышляя экспедицию командора Беринга. На карте белыми пятнами обозначена Аляска, Калифорния обозначена, как остров, а вся западная часть Америки от 45° до 80° помещена без всяких географических указаний.

Другая судьба ждала экспедицию Чирикова. Переплыв на «Св. Павле» через океан, он подошел к берегам Аляски гораздо южнее Беринга, у одного из Алеутских островов. Он отправил на разведку на берег группу матросов, которая обратно не вернулась. Чириков распорядился выслать ей на подмогу вторую лодку с матросами, которые также не возвратились. В отчаянии он приказал поднять паруса на «Св. Павле» и вернулся на Камчатку, где узнал об открытии Аляски и о трагическом конце Беринга. В память прибытия «Св. Павла» на Аляску, посещенный командором Чириковым остров был наименован «островом Чирикова». А в честь двух кораблей, принимавших участие в эпопее 1741 - 1742 гг. вновь основанный на Камчатке город, был окрещен именем «Петропавловск на Камчатке».

Начиная с этого периода русские предприимчивые люди стали прибывать на Аляску и там устраиваться. Самое название «Аляска» было заимствовано русскими фонетически от туземцев-алеутов (Аллиа — аска). Главным образом на Аляску стремились попасть охотники, настолько был интересен пушной промысел. За ними следовали торговые люди. Этими переселениями по частной инициативе было положено начало русской колонизации края.

Русское влияние распространялось по берегам Аляски, но вглубь страны оно не проникало. Что касается исследований береговой линии, оно начало систематически производиться с середины XVIII-го века. В аляскинских водах побывали русские экспедиции Синда (1761), Кренцына (1767), Измайлова и Бочарова, исследовавших южную часть Аляски: (1788), Коцебу (1816), посетившего различные бухты, из которых один залив получил его имя — Коцебу, наконец, Литке (1826).

Хотя русские власти делали все возможное, чтобы в заграничные сферы не попадали сведения о русском заселении Аляски и о том, что там делается, тем не менее они проникли в разные страны, также как и вести о пушных и рыбных богатствах нового края. И вот в южной части Аляски начинают показываться суда под иностранными флагами. Несколько экспедиций испанцев: Куадро, Артеа, Мартинеца и др. Они начинают основывать свои поселения, как «Кордова», «Мартинец» и др., названия которых остались и поныне. Появляются англичане и французы. Пожаловал на Аляску и известный британский мореплаватель Джемс Кук и исследователь неизвестных краев Ванкувер. Затем появляется француз, знаменитый маркиз Лаперуз, и т. д.

Первое русское поселение основывается в 1783 году на острове Кодияк. Чтобы урегулировать охоту на пушного зверя и не допустить хищничества, российская администрация установила строгие правила и контроль над промыслом. После переговоров с различными компаниями охотников, решено было создать особое торговое общество по примеру Канадской Меховой Компании и с этой целью была создана Русско-Американская Компания под руководством Шелехова, которая и получила уже после его смерти монополию на эксплуатацию богатств русских владений в Америке, — монополию утвержденную указом Императора Павла I в 1799 г. Таким образом был внесен порядок в эксплуатацию богатств края.

Компания эта достигла большого расцвета, когда во главе ея оказался каргопольский купец Алексей Андреевич Баранов, уже имевший большую практику в торговле с инородцами Сибири (1790 г.).

Ведя с величайшей энергией дело, Баранов привел его в цветущее состояние. Он основал город Новоархангельск, позже переименованный в Ситку, построил там товарные склады, торговые ряды, верфи, на которых строились суда, благодаря которым Баранов завел оживленную торговлю с Китаем. Он посылал в Китай меха и в обмен получал рис, чай, пряности и др. продукты. Он завел постоянные сношения с испанцами, которые в то время владели Новой Испанией (нынешняя Калифорния), с Гавайскими островами и т. д. Его мудрая политика укрепила престиж России, причем отношение русских колонистов к туземцам отличалось большой человечностью, добротой и заботами об их жизни, чем в те времена другие государства похвалиться не могли. Фактически Баранов являлся правителем обширного края. С 1799 года центром российского управления стал Новоархангельск (Ситка), которая стала быстро развиваться и сделалась настоящим городом. Работы созданной

Я. Н. Горбов. АСУНТА. Роман. Париж. — Новый роман Я. Н. Горбова посвящен присущей незаурядным людям мечте выйти из рутинных рамок будничного мира и удалиться в царство создаваемых ими фантазий. Герои романа-разные люди: русская эмигрантка, полуиспанка, Асунта, живущая в тяжелых условиях парижского эмигрантского быта ,случайно вышедшая замуж за добывающего тяжелым трудом кусок хлеба русского беженца, ею нелюбимого, ищет созданного ея мечтами сказочного мира. Этому миру, этим мечтам она приносит в жертву и свою невеселую семейную жизнь, и маленькую дочку. Богатый французский промышленник Корзье, женившийся на нелюбимой им женщине, тоже бессознательно ищет иного мира. Мечты Корзье и Асунты кажутся общими: она готова в любой момент свой сказочный мир сделать реальным. Его останавливает разум. Сношения между ними прекращаются. Корзье возвращается к своей будничной жизни. Асунта не может с этим примириться. И на смертном одре ей рисуется реальное воплощение ея мечты. Она воображает приезд к ней Корзье и, после полного разрыва с мужем и прошлой жизнью, их переход в сказочный мир...

После смерти Асунты, муж ея Савелий читает ея предсмертный дневник и впервые понимает ея «царство видений». Для него тоже кончается рутина жизни и он поступает в армию Франко.

Романа Я. Н. Горбова, талантливо написанный, может быть, несомненно, причислен к произведениям рисующим тонкую психологию человеческой души.

ВОЗРОЖДЕНИЕ. Февральский и мартовский выпуски. — В них печатаются уже отмеченные нами продолжения: романа М. Каратеева, повестей Н. В. Станоковича, Зои Симоновой, исключительно ценных воспоминаний П. Л. Барка. Отметим, как и всегда, крайне содержательные обзоры кн. С. Оболенского, Б. Сибирского, Б. Борисова, Я. Н. Горбова ,и основанные на документальных данных, бьющие в лоб коммунистической пропаганде о «достижениях» статьи С. Малевского-Малевича о «Социальном положении в СССР» и «О культуре в СССР». К статьям С. Малевского-Малевича мы вернемся в ближайших номерах.

С. Л. Бертенсон. В ХОЛЛИВУДЕ С. В. И. НЕМИРОВИЧЕМ-ДАНЧЕНКО. Составил К. Арепский. — Известный театральный деятель, основатель Московского Художественного Театра В. Н. Немирович-Данченко побывал в США в 1925-26гг. с Музыкальной Студией Театра, имевшей большой успех. В этот момент произошли трения между Немировичем-Данченко и К. К. Станиславским и первый решил остаться в Америке, приняв предложение холливудской кинематографической фирмы работать для американского кинематографа. Записки С. Л. Бертенсона дают читателю картину тогдашнего Холливуда с широко известными тогда артистами Нормой Толмедж, Мэри Пикфорд, Джоном Барримором, Гретой Гарбо, Пола Негри, Дугласом Фербенксом, Чарли Чаплином и т.д.

Обстановка американских студий не пришлась по душе Немировичу Данченко: другие нравы, другое понимание искусства... Он вернулся в Россию. С ним уехал и автор книги, но уже через самое короткое время увидел, что свободного русского искусства уже нет и то, что называлось искусством поставлено на служение партийным заданиям. Что испытывал сам Немирович-Данченко, неизвестно. Но люди, видевшие его в Париже, куда он в 1937 году приезжал с труппой МХТ, нашли его морально подавленным.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

На днях выходит 86-ая книга Нового Журнала под редакцией Р. Б Гуля. СОДЕРЖАНИЕ: **В. Шаламов** — Колымские рассказы. **Г. Адамович** — Стихи. **А. Величковский** — Неудачный день. **В. Вейдле** — Стихи. **П. Чиннов** — Стихи. **Ю. Кротков** — Сталин (сатирические спены). **Д. Клеповский** — Стихи. **В. Злобин** — Гиппиус и черт. **ВЗлобин** — Стихи. **Т. Чугунов** — Кто он ? (О поэме Твардовского). **П. Елагин** — Дураки. **Н. Берберова** — Советская критика сегодня. **Страшник** — Палатко. **Г. Глинка** — Стихи. ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ: Рассыпанный набор (Письма И. Бунина). **П. Манухин** — С. Боткин, И. Мечников, М. Горький. **В. Левитин и В. Шавров** — Очерки по истории русской церковной смуты. ПОЛИТИКА и КУЛЬТУРА: **А. Иванов** — Наука в СССР. **С. Лесной** — Культура и «полуинтеллигенция». **Ю. Кротков** — Письмо мистеру Смиту. **В. Пирожов** — Германия на переломе.

Барановым медно-литейной мастерской настолько прославились на тихоокеанском побережьи, что заказы стали поступать со всех сторон: от испанцев, французов и т.д. Этой мастерской, между прочим, были отлиты прекрасные колокола для католического собора в Сан-Франциско.

Англичане и американцы стали производить с компанией Баранова торговые операции. Крупным шагом Баранова было создание им русской торговой базы и поселка Росс к северу от бухты Сан-Франциско. Товарооборот с населеннием испанской колонии (Калифорния) давал изумительные результаты. Эта небольшая русская колония своему расцвету была обязана сотруднику Баранова-Резанову, обладавшему большими дипломатическими способностями и коммерческим талантом. Он заключил чрезвычайно выгодный договор с испанской администрацией, которая с величайшим уважением относилась к его деятельности.

В 1818 году Баранову исполнилось 72 года и он решил покинуть созданную им Русско-Американскую Компанию и уехать в Россию. Во время своего возвращения домой он скончался в пути. Его именем назван остров в архипелаге Аляски, в память его плодотворной работы для блага и величия России.

С его смертью закончился «золотой век» русской Аляски. Российское Правительство еще два раза, после смерти Баранова, возобновляло на старых основаниях монополию Компании, в 1811 и 1844 годах. Однако, несмотря на исключительные богатства края и продолжающиеся коммерческие доходные сношения, Компания потеряла, со смертью Баранова, свою душу.

(Окончание в следующем номере).

А. Терне.

ДЛЯ ОТЗЫВА. Анатолий Мищтовт. Страшно жить без Бога ! — Повести и рассказы., цена 1 доллар, выписывать через «Часовой».

Борис Домогацкий. ПАМЯТЬ СЕРДЦА. Цена 110 б. фр. (11 фр. фр.). Выписывать через «Часовой».

Н. З. Кадесников. КРАТКИЙ ОЧЕРК РУССКОЙ ИСТОРИИ XX ВЕКА. Изд. Св. Сергиевской Гимназии. Н. Иорк. 1967. Цена 125 фр. Выписывать через «Часовой».

Политический Отдел.

Свободная Трибуна.

АПОЛИТИЧНОСТЬ АРМИИ ОТВЕТ КАПИТАНУ КИСЕЛЕВУ

(См. «Часовой» № 482)

Справедливо ли утверждение: «в России войска присягали Императору, т. е. монархии и должны были защищать ее» и что вследствии этого аполитичной армии никогда не было»? Постолько, поскольку говорится о «полицейской роли», участвующих при подавлении народных восстаний и направленных против государственного строя разбойничьих бунтов, ответ на данный вопрос можно было бы дать положительный, особенно касается это государств с режимом абсолютной, неограниченной монархии, партийной или личной диктатуры, т.е. о тех государствах, в которых развитие политической мысли преследуется, убивается в корне, где царит диктаторское мракобесие. Но была ли армия Российской Империи «аполитичной»?

Стрелецкие «бунты» конца 17-го века, роль «армии» при воцарении Елисаветы и Екатерины Второй и наконец события 1825 года привели к тому, что армию и ея чинов окончательно устранили от политической жизни России. Небходимо подчеркнуть, что в период «самодержавия» несмотря на все запреты, убить политическую мысль в армии не удалось, негативная же сторона «запрета» сказалась же немедленнио в том, что образованные чины армии в поисках «нового» зачастую попадали на ошибочный антинародный и антинациональный путь, поддавались лжеучениям «передовиков» и «гуляк в народ», становясь их послушным орудием. Удерживать «армию» в стороне от политики можно было без особого вреда до последнего десятилетия прошлого века. Но, оказалось ли это разумным и принесло ли это мероприятие пользу режиму? На этот вопрос можно только ответить отрицательно; события, предшествующие 1905-му году тому доказательство: политически неграмотный командный состав не мог противопоставить себя многочисленным агитаторам, разъяснить бойцам сущность событий, открыть им глаза на ложь содержания антинародных, демагогических речей на митингах и сходках.

Но и эти события не раскрыли глаза режиму. Армию держали вне политики и утверждать «русская армия защищала монархию», ссылаясь скажем на казаков, разгоняющих нагайками студенческие и рабочие демонстрации, или на войска Меллер-Закомельского и Ренненкампфа двигающиеся по Дальневосточной магистрали и Уралу, является по меньшей мере софизмом. События, совершавшиеся на земном шаре, показали со всей очевидностью, что «нагайка» не мера убеждения, а принуждения, что идей физическим воздействием не убить. Но и эти события впрок режиму, что касается — главного инструмента, т.е. армии, — не пошли.

Армию держали вне политики, ограничившись пресловутой «словесностью» в частях, с ея вахмистровской тезой «враги унутрение — сицилисты, скубенты и прочая сволочь», надеясь отвлечь солдат от раздумий о том, где ложь, где истина в агитаторских речах, так отвечавших чаяниям бойцов, сокровенным чаяниям рабоче-крестьянской массы — источника, человеческого источника, армии. Армию, в политическом смысле оставляли в темноте; но и этого мало, ее оставили вообще в стороне от политической жизни страны и народа, лишив ея чинов самого элементарного права передового, просвещенного государства, гражданского права голосования: чины российской императорской армии были лишены активного и пассивного избирательного права, т.е. не могли ни голосовать, ни выставлять своей кандидатуры не только в законодательный орган, Государственную Думу, но вообще в никакой административно-правительственный, выборный орган, где чины армии могли бы выступить в «защиту монархии». Чины армии были превращены этим законом в НЕПОЛНОПРАВНЫХ ЧЛЕНОВ российского общества. Это сказалось губительным образом на течении событий конца 1916, 1917 и 1918 годов, плоды этой близорукой политики выявились на территории Российского государства в 1918-1919, 1920 и 1921 годах; в «эмиграции» же они не перевелись и по сей день. Как же можно утверждать, что российская, армия не была «никогда аполитичной?» Утверждать и защищать подобное,, значит и впредь превращать чинов вооруженных сил, кадровых на всегда, а призывных на время их действительной службы в войсках, в НЕПОЛНОПРАВНЫХ ГРАЖДАН СТРАНЫ, граждан так сказать второго или третьего класса, от которых требуется, в минуту защиты народных и государственных интересов и мирной жизни страны от посягательств чужеземных агрессоров, «положить живот свой за други своя».

Не вдаваясь в спор о том, что «было бы, если бы Государь Николай Александровичь не отрекся от престола» (нельзя отрицать исторического факта, что Его к отречению принудили не так события, как люди) поставим вопрос иначе: пошла ли бы подготовленная политически армия (подразумевается ея командный состав) за демагогами? Политически безграмотный офицерский корпус Российской Армии не сумел и не мог направить вверенный ему «кадр нижних чинов» на верный путь и научить отличать пшеницу от плевел.

Политическая неподготовленность офицерских масс, полная политическая безграмотность, смешанная зачастую с карьеризмом, властолюбием и нетерпимостью, сказалась самым губительным образом и в гражданскую войну. Эпическая храбрость, мужество, геройство и самопожертвование рядовых Белых Воннов были сведены на смарку, гекатомбы трупов и реки крови оказались напрасными из за неумения руководителей создать, найти политический отпор ленинско-большевицким демагогическим обещаниям, к сожалению отвечавшим чаяниям рабоче-крестьянских масс. У Армии, призванной защищать интересы народа не было политической платформы, политической позиции, опираясь на которую можно бы вырвать народ из большевисткого дурмана, и ПОЛИТИЧЕСКИ уничтожить вместе с главарями и приспешниками всю идейно-политическую доктрину ленинизма-большевизма.

Возможно, что «союзники» Белой Армии не помогали и даже ставили ей «палки в колеса»; возможно что катастрофа произошла из за отсутствия единения у белых вождей. Но даже если бы этого небыло, если бы катастрофа не состоялась и полчища обманутых Лениным российских людей, именовавшихся «красной армией» были рассеяны и Ленин со своей сворой ФИЗИЧЕСКИ уничтожен, куда бы пошли победители, не подготовленные политически?

Армия не должна служить орудием какой либо политической партии и, служа Родине, армия сама по себе этого допускать не должна ; ея, воспитанный политически кадр, должен разбираться в вопросах внутренней и внешней политики, осознавать интересы народа и страны, интересы общегосударственные и, отличая «пшеницу от плевел», стоя на прочной политической платформе, уметь смести любое партийное правительство, преследующее узкопартийные цели в ущерб и во вред интересам Народа и Государства, интересам общенациональным. В случае необходимом, вооруженные силы должны найти в себе силу выдвинуть нового вождя, если надо то и силой оружия разметать и уничтожить вредителей народных интересов. Но, не поддаться и не последовать лживым, демагогическим обещаниям и учениям, выдвинуть нового вождя и за ним пойти, могут только политически образованные, грамотные массы нации и ея ведущей группы, созданой из народа и для народа Армии, т.е. вооруженных сил государства.

Вот почему чины вооруженных сил должны быть в политическом смысле полноправными гражданами своего государства, не лишенными тех или иных прав ; они обязаны принимать непосредственное участие в политической жизни своей Родины, они должны подобно всем гражданам оказывать на нее влияние, принимая участие в политическом голосовании, выставляя свою кандидатуру на выборах в законодательные и правительственные органы.

Ставится вопрос не о «введении в войска обсуждения политических программ», а о разъяснении политических программ, учений, течений, государственных правовых норм, законов, политической экономии. Мир живет не пороге 21-го века, человеческая мысль эволюционирует, эволюционирует содержание норм и понятий. Эволюционирует и понятие «дисциплина» и пути ея воспитания и становления. Прошли те времена, когда «дисциплина» воспитывалась и держалась капральской палкой, шпицрутенами, бездушной, убивающей дух и разум муштрой и строгостью военных законов. Дисциплина, как понятие принуждения, отжила свой век и существует еще как исключение в вооруженных силах коммунистических стран, где попрежнему процветают и мордобитие и матерная ругань, подпираемые системой слежки и доносов, вкрапленных в вооруженные силы сексотов госбезопасности или связанных с ней через Главное Политическое Управление трутней «политруков», политсекретарей и прочей мелюзги партийного коммунистического аппарата .В современных передовых государствах выкристаллизовывается новый тип воина-гражданина и дисциплина в вооруженных силах строится не «на палке» и букве военного закона, а на сознании. Но сознание требует известного воспитания, его надо воспитывать, как воспитываются все положительные чувства и качества индивидуума.

Многие все еще стоят на точке зрения, что «политзанятия, если они явятся даже чем то вроде прошлой «словесности» в Императорской Российской Армии, будут только в ущерб чисто строевому воспитанию солдат» Правилен ли подобный взгляд в конце 20-го века ? Во первых, что подразумевается под «строевым воспитанием солдат» ? Строевая подготовка в узком смысле этого слова, служащая ,по словам коммунистических военачальников, «лучшим средством для воспитания слаженности и дисциплины в бойцах», или же боевая подготовка вообще ? Конечно сторонникам парадности, да и не одним им, приятно видеть красивый, сомкнутый строй бойцев с «блестящей» выправкой, четко, как машина, выполняющих приемы, красиво «отдающих честь» или становящихся перед начальством «во фронт». Но времена плацпарадов прошли; на «раз-два» больше нет времени в вооруженных силах. Военное ремесло стало настолько всеобъемлюще, роль бойца и на фронте и в тылу, настолько возросла, стала настолько всесторонняя в военном и гражданском смысле что обучение войск пошло новыми путями. Воин превратился в истинного защитника своего государства, мирного труда своего народа; и не только своим умением владеть вверенным ему оружием, но ставши носителем идей государственности, он и учитель младшего и помощник старшего, он готов быть не только «подчиненным» но и «вождем» и в полном сознании **своего гражданского долга «уметь разъяснить незнающему» смысл происходящих событий и победить противника не только оружием, но главное словом, убедить его в справедливости действий своего народа и государства, заставить противника добровольно, без боя положить оружие». Всесторонняя деятельность чинов вооруженных сил объясняется тем, что характер ведения войны изменился...**

Выправка и четкость приемов, также как слаженость и единство действий бойцов достигаются теперь в войсках не строевой муштрой, а воспитанием сознания и чувства долга бойца ,его гражданского и общечеловеческого самосознания, — именно «политзанятиями» и спортом, служащим одновременно пособием к «чисто боевой подготовке». Строю ,но не бессмысленной «муштре» на плацу и в помещениях, отводится в современных передовых армиях, минимальное число часов в программах военного обучения и подготовки и этот вид занятий (проводимый как правило в субботу) принял вид «облегченных занятий».

(Окончание в следующем номере)

Александр Гране.

ГЕНЕРАЛЬСКИЙ НЕ - АНЕКДОТ

Генерал в отставке А. Ковтун, один из известных партизанских командиров во время 2-й мировой войны, надевший генеральные погоны имено и только за эти заслуги, решил воспитывать симферопольских школьников. Для этого он обрядился в полную генеральскую форму со всеми регалиями и начал обучение.

Об этом генеральском обучении пишет в «Правде» от 26 ноября писательница Елена Кононенко.

«Взрывы петард, обозначавших «огонь», »треск «пулеметов» и «автоматов», издаваемых »трещотками, дымовые шашки, вымпелы с раз»ведывательными данными, сброшенные самоле»тами авиаклуба ДОСАФ, а потом мощное «ура» »шестисот детских голосов в момент «атаки» — »это была незабываемая картина». Генерал до»вел атаку до 40 метров, разделявших «против»ников».

Генералы в отставке могут забавляться, как им угодно, но понимают ли воспитатели детей, что подобные игры развращают их и уж во всяком случае противоречат «политике мира» так рекламируемой советскими вождями. Кроме того, что писала бы советская печать, если бы подобные игры происходили в «капиталистических странах и сколько бы тогда нашлось яростных слов осуждения.

«ЕЖЕГОДНЫЙ БАЛ»

До сих пор редакция не получила отчета по балу 4 февраля в Париже (см. «Часовой» № 489, стр. 21), но устроительница его сообщила о том, что, к сожалению, дохода от вечера никакого не оказалось. Расходы превысили доход.

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

Протестуя против принятия Сенатом США консульской конвенции с СССР, Представительство Российских Эмигрантов обратилось к Президенту США Л. Б. Джонсону, Государственному Секретарю Д. Роску и ко всем сенаторам США с мотивированным заявлением: (на англ. яз.) следующего содержания:

1. Самый опасный и потому абсолютно неприемлемый пункт конвенции — Арт. 19, пп. 1 и 2, предоставляющие всем служащим консульства СССР право полного иммунитета от криминальной юрисдикции в США. Вследствие этого, любой консульский служащий может безнаказанно совершить любое преступление до убийства или похищения любого гражданина США включительно и вся ответственность, которую он в США несет, состоит в том, что он может быть объявлен « персона нон грата » и выслан в СССР. Там он получит за совершенное им по поручению начальства преступление не наказание, а награду. Эти преступления могут повторяться до безконечности, оставаясь всегда совершенно безнаказанными и даже награжденными.

2. Второй по степени опасности пункт конвенции — признание официальных документов, выданных в СССР имеющих юридическую силу равную с документами, выданными в США, хотя известно, что СССР не остановится перед любой фальсификацией любого документа, чего никогда не сделают США. Так напр. СССР может выдать фальшивое судебное постановление об обвинении кого-нибудь, законно проживающего в США в совершении им уголовного преступления на территории СССР и потребовать на этом основании выдачи этого обвиняемого властям СССР. (см. Артикл 8, п. 1).

3. СССР многократно декларировал признание им своими гражданами всех, кто когда бы то ни было был гражданином СССР, хотя бы это лицо давно стало подданным другого государства.

В связи с этим приобретают особое значение все пункты Артикла 7-го, предоставляющего право всем консульским служащим регистрировать граждан своей страны, их рождения и смерти, вступления в брак и разводы, т.е. держать БЫВШИХ граждан СССР или их сателлитов, даже и ставших американскими гражданами под своим официальным надзором, как своих собственных граждан.

Если эти пункты конвенции не будут исключены из нее, это может вызвать совершенно непоправимые трагические последствия и потому конвенция должна быть признана неприемлемой.

Князь С.С. Белосельский
Председатель

А. В. Руммель
Генеральный Секретарь

« БРЕД РЯБОЙ КОБЫЛЫ »

Военное издательство СССР выпустило книгу « Через три войны » генерала И.В. Тюленева.

И.В. Тюленев во время Великой войны 1914-17 гг. был унтер-офицером 5-го драгунского Каргопольского полка и награжден Георгиевским крестом. По сведениям живущих еще каргопольцев, это был отличный и дисциплинированный унтер-офицер и поэтому особенно непонятна та непревзойденно грубая и гнусная ложь, которую он изрыгает по адресу нашей старой Армии. Эта заметка касается только тех страниц, которые наполнены вопиющей неправдой.

На стр. 34-й Тюленев пишет, что солдаты в городе (Казани) не смели ходить по тротуарам и должны были ходить по мостовой. — **Совершенно нелепый абсурд.** « Малейшее нарушение правил грозило зуботычиной, гауптвахтой или наказанием поркой шомполами ». **Всем знавшим старую армию отлично известно, то рукоприкладство и телесные наказания были строго запрещены в армии.** Что же касается «порки шомполами», то ее никогда не было, — она впервые появилась во время гражданской войны . . . в красной армии.

Полнейшая выдумка о том, что 5-й драг. Каргопольский полк был переведен из Польши в Казань за то, что « драгуны отказались усмирять крестьян ».

Перейдя к войне, И.В. Тюленев пишет о том, что солдаты, мол ничего не знали о военных действиях, так как сводки Ставки всегда гласили «без перемен». В России сохраняются старые газеты и по ним можно проследить всегда полные и исчерпывающие сводки Верховного Командования.

И все в таком же нелепом духе ! Оказывается, « офицеры струсили, а драгуны без приказа начальства перешли сами в наступление и взяли Сандомир ». **Такая клевета на офицеров, идущая со стороны человека, который сам стал офицером, может вызвать только презрительную улыбку людей, знавших старую армию.** Дальше еще более гнусная клевета : поручик Желиговский зарубил драгуна и за это его только перевели в другой полк. Никогда такого случая в полку не было, а если бы и произошел, то офицера отдали бы под военнополевой суд.

Затем повторение гнусностей, которыми угощала солдат ленинская « Окопная Правда » о том, что офицеры продавали . . . солдатскую крупу . . .

Наконец, в виде шедевра. Командир полка полковник Дараган после революции, обращается к Тюленеву и говорит : « Вот, господин унтер-офицер, я уже не высокоблагородие, а демократ-гражданин » . . .

Почти наверное все эти пошлые мерзости написаны не самим генералом Тюленевым, а в порядке установленного « социального заказа » представителем партийного аппарата.

И все таки стыдно за бывшего унтер-офицера, ныне генерала Тюленева.

Старый кавалерист.

Просьба к знающим сообщить, в каком уланском полку (Бугском, Ольвопольском или других) служили офицерами Владимир Николаевич ЧИРИКОВ (в 1814 г.) и его брат.

Также пр. сообщить об их отце Николае Александровиче ЧИРИКОВЕ, служил ли он в войсках.

Все небольшие расходы будут о благодарностью возмещены.

Военный Советник А. А. Терне
Ответ направлять по адресу « Часового ».

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

ПАСХАЛЬНЫЕ ОТКРЫТКИ
Цена одной — 6 фр. с пересылкой.
10 открыток (и свыше) — по 5 фр. 50 с.
Заказывайте заблаговременно через « Часовой »

Незабытые Могилы

† 25-1 в С. Франциско зам. Атамана Забайкальского каз. войска полковник Александр. Павлович **Духовской.**

† 21-1 в Париже б. начальник 8-й Донской каз. Дивизии генерал-майор Иван Никитич **Коноводов.**

† 25-2 в Шелль (Фр.) капитан 2 ранга Владимир Николаевич **Бундас.**

† 28-2 в Монбар (Фр. Капитан Александр Владимирович **Колчев,** уч. Великой и гражд. войн, Корниловск. арт. дивизиона галлиполиец, всю свою жизнь шедший «по пути верных».

† 7-3 в Париже Марковского п. полка шт.-капитан Николай Степанович **Никульников.**

† 9-3 в Париже Л. Гв. 4-го стр. Императорской Фамилии полка полковник Леонид Иванович **Кульнев.**

Правнук героя Отечеств. войны, Л.И. окончил Пажеский корпус. участвовал в Р. Яп. войне, окончил Академию Ген. Штаба, был тяжело ранен в Вел. войну и до революции был Симбирским вице-губернатором. Автор книги «В волнах жизни».

† 4-3 Лидия Ивановна **Яковлева,** вдова капитана 2 р. В.В. Яковлева.

† 6-3 в Париже артиллерии поручик Константин Павлович **Игнатиади.**

† 7-3 в Ментоне Марковского п. полка поручик Петр Данилович **Байдашников.**

† 9-2 в Лейквуде ротмистр 9-го ул. Бугского полка Сергей Георгиевич **Минаев.** Верный полку.

† 6-2 в Оранжебурге Л. Гв. Гренадерского п. полковник Федор Васильевич **Русанов.**

† 23-2 в Монморанси Константиновского в. уч. полковник Борис Петрович де **Лобель.**

† 19-2 в Вевэ (Швейцария) капитан 2-го ранга Владимир Павлович **Строев.**

† 21-1 в Портланде (США) шт. ротмистр 5-го ул. Литовского полка Николай Генадьевич **Боженко.**

† 9-2 в Н. Иорке Капитан Сибирского Саперного Батальона Сергей Михайлович **Юткинг.**

† 17 февраля в Лондоне Л. Гв. Конно-Гренадерского полка ротмистр Корнилий Васильевич **Шитт.**

† 15-го марта в Париже Анна Антоновна **Коверда,** искренний друг нашего журнала. Редакция выражает глубокие соболезнования сыну покойной Б.С. Коверде, его семье, дочерям Ирине Софроновне и Людмиле Софроновне и зятю Д.К. Моэну.

† 6-11-66 С. Пауло Л. Гв. Уланского Е.В. полка полковник Владимир Александрович **Адлерберт** (Пажеский корп. в 1907 г.). В белом движении в С. Зап. армии. Был поч. председателем О.-Кадетского Объединения в Бразилии. Оставил после себя ценные воспоминания. (Сообщил Ю. Деконский).

† 10-2 в Лос Анжелесе (США) ротмистр Дагестанского кон. полка Евгений Александрович **Кулаков.**

† 17-2 во Флориде (США) лейтенант флота Владимир Владимирович **Элм.**

† 11-3 в Париже Марковского п. полка шт. капитан Михаил Алексеевич **Архангельский.**

К РОССИЙСКИМ ПАТРИОТАМ.

Иностранные газеты и журналы, по случаю 50-тилетия Февральской революции, пестрят статьями, в которых видно полное незнание исторических событий, извращается истина и незаслуженно оскорбляется старая Россия, которая, в тягчайших условиях, рыцарски выполнила свой долг перед ея союзниками.

Чудовищно неправильно и несправедливо освещается роль Русской Армии, забываются ея жертвы и подвиги.

Много раз редакция «Часового» пыталась объяснять различным газетам пагубность такого отношения к Императорской России, указывая, что этим они льют воду на коммунистическую мельницу, но получала в ответ: «мы, мол, понимаем ваши чувства эмигрантов, но вы не хотите замечать того прогресса, который, несмотря на многие ошибки и заблуждения, создан советской властью». И дальше: «у нас этого не будет, — Россия — отсталая страна...» То есть, повторяются те же слова, которые много лет тому назад мы слышали от деятелей и граждан стран, находящихся сейчас под властью коммунистов. Оказалось, что это получилось и у них!..

В 1964 году, в годовщину начала Великой войны, происходило примерно то же самое явление. Тогда «Часовой» выпустил специальный номер на французском языке в защиту чести и достоинства Русской Армии. Если номер этот и не подействовал на некоторые органы печати, то он все же произвел большое впечатление в среде бельгийцев, французов и швейцарцев и редакция имеет этому подтверждения.

Если бы эмиграция располагала возможностями для выпуска новой брошюры для иностранцев, редакция «Часового» была бы рада проделать эту новую работу, несомненно полезную.

Однако, достаточных средств в эмиграции нет и поэтому все наши возможности должны быть обращены на ГЛАВНЫЙ удар против большевизма.

Этот ГЛАВНЫЙ удар мы видим в борьбе против коммунизма в САМОЙ России.

Как ни трудно проникновение в Россию нашей литературы, оно возможно. Имеются неоспоримые доказательства того, что наши издания, посылаемые разными путями, туда доходят. Имеются отклики. Оттуда нас поощряют, просят усилить нашу работу. Это вызывает сильное увеличение расходов.

И ко дням «октябрьских торжеств» мы должны сделать все возможное, чтобы максимально увеличить посылку «туда» изданий, раскрывающих большевицкую ложь.

Редакция «Часового» обращается к тем российским патриотам, которые согласны с ея стремлением максимально усилить пропаганду в России, помочь ей в этом совершенно необходимом сейчас деле.

Редакция «ЧАСОВОГО».

П.С. Этим обращением мы отвечаем на целый ряд писем наших друзей и читателей, считающих необходимым выпустить брошюру на французском языке. Полагаем, что все поймут справедливость нашего решения.

МУЗЕЙ РУССКОЙ КОННИЦЫ И ДРУГИХ РОДОВ ОРУЖИЯ В США

К 15-летнему юбилею основания Музея в США

Сегодня, в светлый день Музея,
Святой нас Нестор осенил
И в Русской славы мавзолее
Наш скромный труд благосло-
вил...
Мы не одни, друзья, здесь ныне,
Семьей собравшися родной,
Былого видим вкруг картины
И мыслью все полны одной...
Здесь славной Армии баллады,
Среди вечерней, чуткой тьмы,
Российской Армии солдаты,
После трудов слагаем мы...
Здесь всякий дар, как тяжкий
камень,
Рукою русской принесен,
К родным полкам любовный
пламень,
Сердцами нашими зажжен...
Пусть-же несут все, дорогие
Полков своих заветы к нам,
До Воскресения России,
В Музей наш Конный —
в Славы храм!

Петр Ф. Проходовский,
Приморский драгун

Сообщил из «Славных страничек прошлого»..

Дорогим друзьям музея шлет привет и сердечное спасибо за поддержку В. П. Дробашевский, Основатель и Хранитель Музея в США.

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира — 4 ст. = 2250 б. фр. (или 45 дол.), 3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст .3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. = 1500 б. фр. (или 30 дол.),

Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 80 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения »
во Франции:
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

В. Тарсис: Палата № 7 - Цена 215 бельг. фр.
В. Тарсис: Сказание о синей мухе. Красное и черное. - Цена 200 франков.

В. Тарсис. КОМБИНАТ НАСЛАЖДЕНИЙ. — Цена 360 б. фр. (8 долларов).

Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

А. Левитин (Краснов). Защита веры в СССР. (Рукопись мирянина, полученная из России). Цена 90 фр.
Александр Солженицын. Сочинения в одном томе. Цена 225 фр. Изд. «Посев».

НА СКЛАДЕ « ЧАСОВОГО »

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница? . . . . . 50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи . . . . . 150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом 100 фр.
Марковцы в боях за Россию. Два тома. 500 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф. . . . . 150 фр.
Агнивцев. Стихи. . . . . . 30 фр.
Н. Белогорский. « Вчера » Два тома. . 500 фр.
И. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю . . . . . 100 фр.
П. Н. Краснов. От двуглавого орла к красному знамени. Том. 1-й. Цена 300 фр.

АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КАРТИН ХУД. ШЕЛОУМОВА (из русской военной истории). Цена 500 фр.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ ПРОШЛОЕ СЛАВНОЙ ЮЖНОЙ ШКОЛЫ. Историч. очерк Елисаветградского Кав. Училища. Цена 200 фр. (4 дол.).
Н. Кусаков. Quo vadis, domine ?. 2-й Ватиканский Собор и Русская Православная Мысль. Цена 150 фр.
А. Крылов. Пасха Господня. Светлое Христово Воскресение и Двунадесятые Праздники. Изд. автора. Цена 200 фр.
Князь П. П. Писсв Осколки прошлого (Воспоминания 1869-1959). Изд. автора. Цена 75 фр.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛСТВА

В. Осокин. Андрей Андреевич Власов . 100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска . . . . . 200 фр.
Др. Д. Котсовский, Толстой и революция 75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . . 200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й) 300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР . . . . . 250 фр.
О. Свир. « Поймем Россию » на англ. языке . . . . . 350 фр.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

на 1967 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	3300,—	1700,—	900,—	300,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 491
(5)
Май
1967 г.

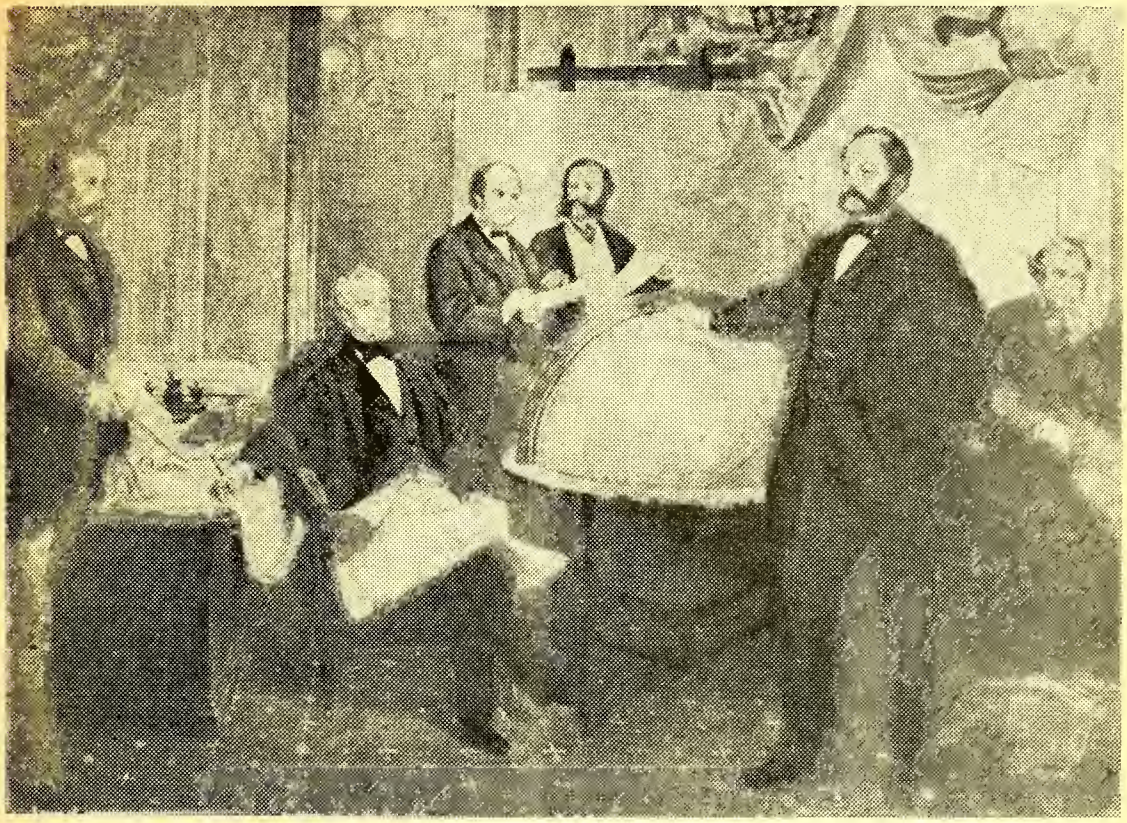
ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(39e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

-9 MAI 1967

Конец Русской Аляски

(К СТОЛЕТИЮ)



ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА О ПЕРЕДАЧЕ АЛЯСКИ РОССИЕЙ С. Ш. АМЕРИКИ.

Сидит (налево) государственный секретарь США — Вильям Севард. Стоит (у глобуса). Российский Посол барон Эдуард Стокель.

(См. статью А. Терне на стр 13-й).

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ПЕРЕЕЗД «НАТО» в БЕЛЬГИЮ

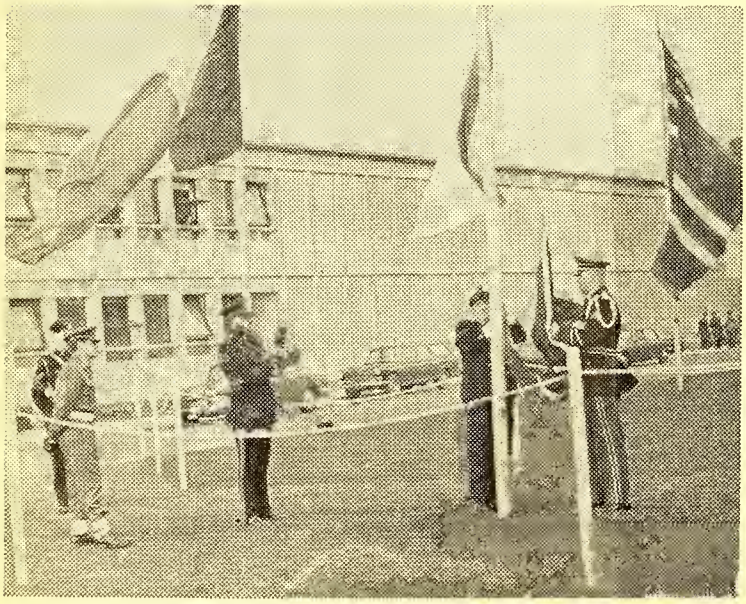
Генеральный Секретариат и Верховный Штаб держав Атлантического Договора обосновались в Бельгии. Событие это вызвало яростную кампанию прокоммунистических «прогрессивных» сил.

В. СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

Маршал Р. Я. Малиновский, скончавшийся 31-3 на 69 году жизни вступил в 1915 году добровольцем в Армию. Как отличный солдат, он был назначен в 1-ю Особую бригаду Русских войск во Франции, где отличился в боях и был награжден георгиевским крестом 4 ст. После развала русского экспедиционного корпуса он вступил и Иностранный Легион. Дата его прибытия в Сов. Россию не выяснена и советская печать о ней умалчивает. В Москве он окончил Военную Академию, был командирован в качестве инструктора в испанскую республиканскую армию и, по возвращению в СССР, занимал крупные командные должности. Во 2-ю мировую войну командовал армиями и фронтами. Известна та значительная роль, которую он сыграл в окружении армии фон-Паулюса. В конце войны командовал Дальневосточным фронтом, был назначен, после войны, главнокомандующим на Д. Востоке, затем главн-щим сухопутными войсками и, наконец, в октябре 1957 года, после хрущевского предательского удара по Жукову был назначен министром обороны, в каковой должности отличался исключительной самоуверенностью, утверждая, что советские вооруженные силы смогут громить противника в любом месте Земного Шара, что очень напоминало известное хвастовство Ворошилова перед войной 1914 года.

После смерти маршала Малиновского, министром обороны СССР назначен маршал ГРЕЧКО, бывший первым заместителем министра и главнокомандующими войсками стран Варшавского Договора.

Первыми заместителями министра назначены маршал ЯКУБОВСКИЙ, командующий войсками Киевского воен. округа (б. главнокомандующий группой сов. войск в Германии) и генерал армии



Церемония поднятия Флагов держав Атлантического Договора в Касто-Мэзьер (Бельгия).

Маршал Гречко

СОКОЛОВ, командующий войсками Ленинградского воен. округа. Заместителем министра назначен также генерал армии ПАВЛОВСКИЙ, командующий войсками Дальневосточного воен. округа.

Кроме вновь назначенных Первых заместителей таковыми состоят маршал **Захаров**, нач. ген. штаба, адмирал флота **Горшков**, главноком. морскими силами, и ген. **Епишев**, нач. Гл. Полит. Управления

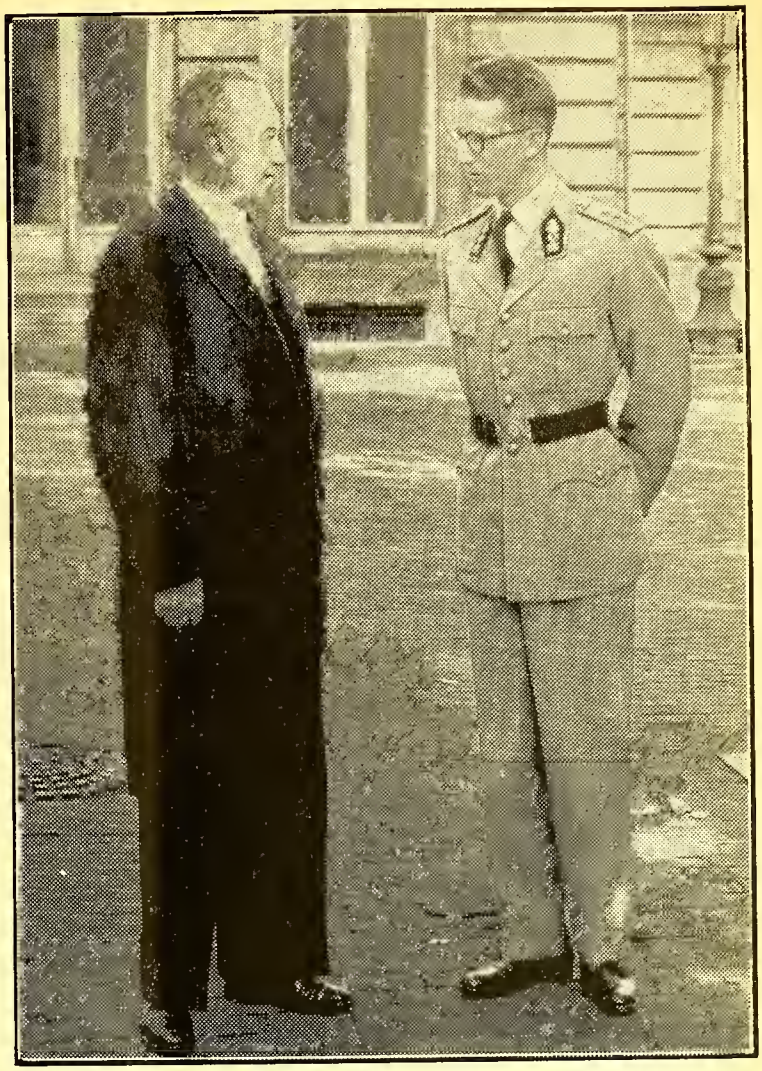
СОБЫТИЯ В ГРЕЦИИ

По сведениям, которыми располагают пока агентства печати, 23-го апреля лидер греческих «прогрессистов» Папандреу и его сын Андреас готовили, при самой деятельной поддержке коммунистов, революционное выступление в Салониках, которое должно было вызвать революционные события во всей Греции. Недавно была раскрыта сильная прокоммунистическая ячейка в греческой армии.

Для прекращения неизбежной в этом случае гражданской войны командование греческих вооруженных сил, с согласия Короля Константина,, взяло власть в свои руки и объявило военное положение во всей стране. Втечение нескольких часов были арестованы руководители подготовляемого мятежа.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СЪЕЗД КОМПАРТИЙ

23 апреля в Карлсбаде (ныне-Карловы Вары) открылся съезд компартий Европы, в котором отказались принять участие румынская и югославская партии. Съезд должен выявить отношение коммунистических партий к советско-китайскому конфликту. На открытии съезда Брежнев произнес резко антиамериканскую речь, осудив действия США во Вьетнаме.



Д-р Аденауэр на приеме у Короля Бодуэна в 1958 году.

ДОКТОР КОНРАД АДЕНАУЭР

19-го апреля скончался Человек с большой буквы, редчайший государственный деятель, умевший сочетать глубокий патриотизм с чувством реальности и необходимостью общеевропейского объединения.

Безумная политика Гитлера отшатнула от него многих разумных немецких патриотов. Выборный бургомистр Кельна, Аденауэр имел мужество перед второй мировой войной предсказывать ужасный для страны конец национал-социалистической авантюры. За это он поплатился длительным тюремным заключением.

Война кончилась, Германия лежала в развалинах. Казалось должны были пройти долгие годы медленного восстановления страны. Аденауэр был призван к власти в тягчайший момент полного бесправия немецкого народа, несущего за ошибки и преступления его сверженных правителей страшное возмездие.

И вот случилось чудо. В рекордно короткий срок была восстановлена промышленность, на месте вчерашних руин были воздвигнуты прекрасные здания, исторические памятники-дворцы, музеи были реставрированы. Вчера еще голодавший немецкий народ получил такой стандарт жизни, которого не было и среди европейских государств-победителей. Наконец, Германия получила одно из первых мест в концерте великих держав.

Конечно, у Аденауэра оказались прекрасные помощники-экономисты, но все руководство германской жизнью было в руках Канцлера и именно ему принадлежит заслуга того чудесного возрождения нации, которое удивило весь мир.

Властный политический вождь, осторожный политик, прекрасный дипломат, Аденауэр заслужил имя спасителя германского народа. Весь же остальной мир обязан ему решительным поворотом германской политики от прежнего воинствующего авантюризма к мирному согласию со всеми свободными государствами.

Покойный Канцлер отлично сознавал все зло и опасность воинствующего коммунизма и посильно противодействовал его попыткам распространить свое влияние на оставшуюся вне железного занавеса Европу.

Вот почему все люди, верные идеалам человеческих свободы и достоинства и христианской цивилизации, склоняются перед могилой ушедшего от нас Большого Человека. «Часовой».

ФЕВРАЛЬ 1917 ГОДА

Бунт или Революция ?

(Окончание. См. № 490 « Часового »)

Изучение материалов о событиях февраля 1917 года в Петрограде вызывает, помимо боли за Россию, чувства горького недоумения.

Полицейские органы были совершенно в курсе работы немецких агентов и их вольных и невольных помощников из революционных кругов, среди рабочих столицы. 9-го февраля 1917 года, то есть накануне бунта, Охранное отделение раскрыло заговор в Рабочей группе Военно-Промышленного Комитета и арестовало ея вожаков, Департамент Полиции располагал большим количеством осведомителей в революционных партиях и без устали информировал Правительство об их активности, требуя принятия чрезвычайных мер.

В Государственной Думе, при всей ея оппозиции Правительству, чувствовалось полное бессилие и, среди подавляющего большинства ея депутатов, боязнь революционной вспышки. Так например, лидер кадетской партии П.Н. Милюков, после воззвания командующего войсками ген. Хабалова к рабочим 22-го февраля, на следующий же день в письме в редакцию газеты « Речь » предостерегал рабочих от участия в организуемых 27 февраля « безответственными лицами и немецкими агентами » манифестациях.

И тем не менее бунт начался и превратился в революцию.

***

В журнале « Возрождение » (№ 184) помещен конец замечательно ясных и правдивых воспоминаний министра финансов Императорского правительства П.Л. Барка. В них он пишет:

« Март месяц был фатальным в истории России. 11/23 марта 1801 года погиб от руки убийц... Император Павел 1, 1/13 марта 1881 года был разорван бомбой, давший своей стране великие либеральные реформы, Император Александр II, 2/15 марта отрекся от престола предков его внук, Император Николай II, и наступил тяжелый период затмения великой страны ».

А вот, еще, помещенное там же, свидетельство присутствовавшего на последнем докладе Царю генерала Алексеева, генерала Клембовского;

— Я не мог оторвать от Царя глаз. Этот сдержанный и, казалось, холодный человек поражал своей силой воли. Что Он должен был испытывать, выслушивая в последний раз доклад о войне, которой Он отдал столько своих сил и напряженного внимания. Ведь Государь, нечего скрывать, относился к бывшим операциям не только сознательно, но Он ими руководил и давал определенные указания Михаилу Васильевичу (Алексееву). И все это оборвать, кончить помимо своей воли, отлично понимая, что от этого наверно дела наши пойдут хуже. Я даже задавал себе вопрос: что это, равнодушие или ясно сознанная необходимость порядком кончить свою роль перед своим штабом ... Только перед тем, как оставить нас всех, Государь, как будто, заволновался и голосом скорее тихим, чем всегда, и более сердечным сказал, что Ему тяжело расстаться с нами и грустно последний раз быть на докладе, но, видно, Воля Божия сильнее моей воли. Хочется верить, что Россия останется победительницей, и все жертвы понесенные ею не пропадут. Затем Государь пожал нам всем руки и быстро вышел в сопровождении генерала Алексеева ».

Эти строки воспоминаний генерала, которого нельзя было причислить ни к придворному миру, ни к крайним монархистам, говорят сами за себя и несомненно, являются лучшей эпитафией Монарху, который, при всех возможных ошибках Его правления, беззаветно любил Россию и принес ей высшую жертву.

Повторяем то, что было сказано в начале на-

ГИБЕЛЬ ПОЛКОВНИКА КОМАРОВА

22 апреля в 3 ч. 35 м. поднялся ввысь космический корабль «Союз-I», весом в 20 тонн, длиной в 15 м. и шириной в 3 метра, пилотируемый совершившим уже раз космический полет полковником Владимиром Комаровым.

Были сведения, что предполагалось организовать встречу в Космосе «Союза-I» с еще большим кораблем « Союз-2 » с несколькими космонавтами на борту.

24 апреля московское радио сообщило о гибели утром этого дня полковника Комарова и о падении корабля на территории Советского Союза.

К моменту выпуска этого номера подробности и причины катастрофы неизвестны. Известно лишь, что советское правительство назначило специальную комиссию для расследования этих причин.

Пока же ясно одно: после гибели Гриссома, Уайта и Чеффи 21-го января, во имя науки принесена новая жертва-на этот раз русского космонавта.

Отбрасывая на этот раз всякие политические соображения, весь мир больно ощутил эту трагедию и преклонился перед прахом погибшего в героическом подвиге полковника Комарова.

Полковник Комаров перед полётом.

ших статей, посвященных черному году России: «Если бы люди смогли предвидеть то, что случилось после отречения Государя, все те ужасы, лишения, позор, которые постигли наше Отечество, революции бы не было.

Страшный рок преследовал Россию.

***

Император Николай Александрович отрекся от престола, потерявши волю над самим собой. В некоторых кругах принято обвинять генералов или политических деятелей, которые, якобы, заставили Его отречься. Но, обладая неограниченной властью во время войны, будучи одновременно Верховным Главнокомандующим, Государь имел полную возможность сменить любого генерала и призвать любую воинскую часть к исполнению долга перед Ним. И в то время подавляющее большинство воинских частей на фронте этот приказ выполнило бы без колебания.

Государь своим отречением нарушил Основные Законы Империи, подобного акта не предусматривавшие, как и не разрешавшие лишения прав на Престол законного Наследника. Единственным оправданием этого рокового шага была вера Царя в то, что передавая власть Брату, Он сохраняет в России монархию.

Отречение Великого Князя Михаила Александровича, совершенно уже непостижимое человеческому пониманию, было началом гибели Российской Державы. Вместо того, чтобы немедленно выехать в Ставку, опереться на войска, ознакомиться с настроениями в стране, Великий Князь нашел возможным последовать легкомысленным советам нескольких случайных людей, никого, кроме ничтожных групп, не представлявших. Характерно, что только Милюков и Гучков, которых считали врагами монархии, решительно настаивали на принятии власти Великим Князем!..*

В такой же трагически непонятной обстановке Великий Князь Николай Николаевич, назначенный Верховным Главнокомандующим, безропотно подчинился «совету» Временного Правительства, имея в тот момент огромные возможности спасти Армию от развала.

***

Без всякого сопротивления со стороны высших органов Государства-Государственного Совета, Правительствующего Сената, Святейшего Синода *, произошло крушение тысячелетнего монархического строя и трехсотлетней Династии. Легально никакой революции не было. Председатель Совета Министров кн. Львов был назначен Высочайшим Указом, отрекшийся Великий Князь официальным актом передал власть Временному Правительству. Поэтому Временное Правительство совершило великое преступление перед Законом, арестовавши добровольно отрекшегося Императора и Его Семью. Это преступление еще усилилось после того, как назначенная Временным Правительством Следственная Комиссия Муравьева совершенно точно установила полную абсурдность революционной клеветы против Государыни, обвинявшейся в якобы подготавливаемом ею сепаратном мире с Германией.

Чудовищно непонятно, как Ставка и Главнокомандующие могли допустить арест Царской Семьи, как могли они терпеть дикие издевательства над Нею? В те первые дни марта и Ставка, и высшие органы Империи имели еще возможность остановить все эти возмутительные действия.

Временное Правительство совершило еще другое вопиющее беззаконие. Решение судеб России было предоставлено Учредительному Собранию. Однако, правительство Керенского объявило Россию республикой, без всякого волеизъявления народа.

***

Временное Правительство оказалось настолько бессильным и неопытным в управлении страной, что самые неспособные министры последнего времени до революции, казались перед ним гениями. Власть была фактически передана в руки самочинно возникшего и представлявшего только дезертиров и кучки столичных рабочих Совета рабочих и солдатских депутатов.

Развал армии шел гигантскими шагами, при полнейшей шаткости правительства. Он начался еще до Керенского, но при нем принял уже гомерические размеры. Волна безвременья вынесла Керенского на высоту власти, в то время на него возлагались большие надежды; он, несомненно,

---

*) Свидание Великого Князя Михаила Александровича с членами Временного Правительства состоялось в Петрограде на Миллионной, в квартире князя Путятина...

Родзянко занял председательское место и сказал вступительную речь — мотивируя необходимость отказа от Престола. После него в том же духе говорил Керенский.

Затем говорил Милюков. Он доказывал, что для укрепления порядка нужна сильная власть — и что она может быть сильной только тогда, когда опирается на символ власти, привычный для масс. Таким символом является Монархия. Одно Временное Правительство, без опоры на этот символ, просто не доживет до Учредительного Собрания. Оно окажется утлой ладьей, которая потонет в океане народных волнений. Стране грозит при этом потеря всякого сознания государственности и полная анархия.

За этой речью полился поток речей — и все за отказ от Престола. Гучков защищал точку зрения Милюкова, но слабо и вяло.

Затем Милюков получил опять слово. Он был под впечатлением вестей из Москвы: в Москве все спокойно и гарнизон сохраняет дисциплину. Он предлагал взять автомобиль и ехать в Москву, где найдется организованная сила, необходимая для положительного решения Великого Князя. Он был уверен, что выход этот сравнительно безопасен. Но если он и опасен, то все-таки надо идти на риск: это единственный выход.

Но согласия не было. Керенский был в восторге.

Милюков был поражен, что его противники вместо принципиальных соображений перешли к запугиванию Великого Князя.

Великий Князь, все время молчавший, попросил несколько минут на размышления. Уходя, он обратился к Родзянке, выразив желание поговорить с ним наедине.

Вернувшись, он сказал, что принимает предложение Родзянки. После этого он подошел к Милюкову и поблагодарил его за патриотизм.

Граф. П. А. Коновницын.

(Православная Русь № 5, Март 1967 г.

---

* Как известно, Главой Русской Православной Церкви был Государь. На следующий же день после отречения, Св. Синод, никем не тревожимый, постановил вынести царский портрет из залы заседаний (см. «Новое Время» от 4 марта 1917 года).

был самым популярным человеком, произносил патриотические речи и на словах громил пораженцев. Но в тот момент, когда появилась надежда на спасение Армии от полного развала, он с преступным легкомыслием, не проверивши намерений генерала Корнилова, объявил его «изменником» и этим окончательно погубил армию и страну. Все дальнейшие попытки Керенского кончались позорнейшим провалом. Армия перестала существовать.

***

Временное Правительство, отлично зная предательскую роль Ленина и его группы, допустило их приезд в Россию и агитацию большевицкой партии. Когда июльское восстание большевиков, благодаря решительным действиям войск ген. Половцева, было подавлено, а министр юстиции Переверзев документально доказал, что Ленин и его группа являются агентами немецкого генерального штаба, Вр. Правительство имело полную возможность ликвидировать осиное гнездо предателей. Вместо этого оно допустило Троцкого открыто готовить переворот.

Полная безответственность, жуткое бессилие, легкомысленное славословие, оторванность от народа, угодничество перед бунтарскими элементами, достаточно определяют ту позорную роль, которую сыграло Временное Правительство, допустивши разруху России и уничтожив в ней государственный порядок.

Если даже допустить, что «февраль» явился неизбежным злом, как результат паралича старой власти и правящих кругов, то действия Временного Правительства иначе, как невольным предательством России назвать нельзя.

И это предательство усугубилось трусливым поведением членов Правительства в дни большевицкого восстания. Бросив власть на улице, они в большинстве своем разбежались, обрекая на смерть и издевательства несколько десятков юнкеров и девушек женского батальона, отданных на поругание потерявшей человеческий образ толпы.

***

А народ?.. Народ на фронте и на всем протяжении необъятной России ни о какой революции не думал. Правда, жизнь становилась нелегкой, жертвы на фронте были тяжелыми, но, несмотря на все ошибки старой власти и неудачи, ни в одном уголке России не было и мысли о восстании.

Взбунтовались в столице бездействующие и развращенные пропагандой запасные и незначительные кучки рабочих. Вся цель первых была избежать фронта, вторые поверили агитации «борцов за народ».

Мне пишут о том, что некоторые выражения о «черни» в предыдущих статьях разных авторов могут быть приняты, как оскорбление народа. Но многочисленные свидетельства говорят именно о том, что в столице бунтовал не «народ», а именно разнузданная и развращенная чернь-поддонки народа, сам же народ в бунте не участвовал.

А потом?.. Потом страну, совершенно неподготовленную к неожиданным и столь радикальным переменам, к интегральной свободе, охватило БЕЗУМИЕ: всё было позволено, ничему не было границ. И это привело Россию к большевизму!

***

Закончив это жуткое описание «Февраля» и тех нескольких месяцев позорного безвластия, которые за ним последовали, посвятим в дальнейшем наши страницы тому чудовищному кошмару, который испытала Россия под властью большевицкой тирании, готовящейся праздновать свое полувековое владычество над нашим народом.

В. Орехов.

В ПАСХАЛЬНУЮ НОЧЬ

ПАСХА! Праздников праздник и торжество из торжеств! Десять веков из года в год Русская Земля благоговейно и радостно праздновала этот величайший христианский праздник: десять веков всякий раз, как только нежная красавица-весна побеждала злую, суровую зиму, по беспредельным российским просторам, из конца в конец, как сладчайшая божественная музыка, неслась благая весть о воскресении Христа.

Падало в вечность время, уходили люди, менялась и преображалась жизнь, стольный град Киев уступал место Москве златоглавой, Москва склонялась перед блистательным Санкт-Петербургом, князья сменялись царями, цари — императорами, но неизменно Святой, Православной оставалась Русь; неизменно по всей стране Российской, в небесах торжественно и чудно гудели колокола и от края до края лилась, звучала победная песнь: «Христос Воскресе»...

И казалось, что так будет всегда, вечно, до тех пор, пока стоит живет Русская Земля.

Но настали для нея другие времена: воцарились на Российском троне безумцы, что дерзко и безрассудно объявили войну Небу и воздвигли гонение на самого Бога, и сегодня нет праздника там — на нашей Родине.

Не мерцают в России пасхальные огни, не поют колокола, осквернены ея святыни, разрушено и закрыто большинство храмов, молчит, безмолвствует православный люд и лишь тайком, лишь скрытно, как когда то первые христиане в катакомбах, может исповедывать и славить Воскресшего Христа.

Невидимым сделался Русский Град Китеж, но не на дне светлого озера Яр, а в чужие страны, к другим народам ушел он и, быть может, сейчас тихий весенний ветерок на быстрых крыльях своих, доносит с чужбины чуть слышные, едва уловимые отзвуки церковного звона до наших печальных родных полей.

Но не место скорби и унынию в праздники, когда торжествует Небо и земля. И как Воскресшим Христом побеждены были тьма и смерть, так будет отвален камень от русского гроба, придет, настанет и наше русское воскресение...

В Светлый Праздник Христов мы шлем сыновний пасхальный привет нашей измученной Родине, мы братски говорим «ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ» всем тем детям ея, кто в красной деспотии не утратил русского сердца. В Светлый Праздник Христов об одном хочется просить Небо:

«Да воскреснет в каждой русской душе Бог и да расточатся там — на нашей родной земле — враги Его...»

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ, братья и сестры русские!!!

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

К трагической годовщине "Февраля"

ГЕНЕРАЛ П. Н. ВРАНГЕЛЬ

(Окончание. См. «Часовой» № 490)

ПЕРВЫЕ шаги Александра Ивановича Гучкова в роли военного министра ознаменовались массовой сменой старших начальников — одним взмахом пера были вычеркнуты из списков армии 143 старших начальника, взамен которых назначены новые, не считаясь со старшинством. Мера эта была глубоко ошибочна. Правда, среди уволенных было много людей недостойных и малоспособных, силошь и рядом, державшихся лишь оттого, что имели где то руку, но тем не менее смена такого огромного количества начальников отдельных частей и высших войсковых соединений одновременно и замена их людьми чуждыми этим частям, да еще в столь ответственное время, не могли не отразиться на внутреннем порядке и боеспособности армии.

Ворьба между Временным Правительством и советом рабочих и солдатских депутатов продолжалась. Надо отдать справедливость левым элементам ,они действовали решительно, и определенно шли к намеченной цели. Временное Правительство, в правой его части, наоборот, все время избегало решительных действий и слов, искало «компромисса» и подыгрывалось под «революционную демократию»... В то время, как «широкая амнистия» покрыла не только бывших революционеров, но и явных агентов германского генерального штаба, в то время, как прибывшие, во главе с Лениным прямо из Германии большевики, среди бела дня, захватив дом балерины Кшесинской на Каменноостровском проспекте, обращались с балкона к толпе слушателей, призывая их к позорному миру и Временное Правительство не смело их арестовать, — в Петропавловскую крепость заключались бывшие министры, сановники и другие лица, лишь потому, что они не угодны революционной демократии. В то время, как левая печать открыто вела разлагающую армию пропаганду, правые газеты конфисковывались и закрывались. В Крыму, по приказанию Временного правителства, производились распоряжением полковника Верховского, обыски у членов Императорской Фамилии.

Не избегла обыска и престарелая Императрица Мария Феодоровна. Агенты вошли к Ней в спальню и шарили в Ея вещах, не взирая на то, что Императрица находилась в постели...

Те, кто вчера обвинял старое правительство в слабости, и неспособности справиться с разрухой, сегодня, ставши у власти, сами оказались не в силах вести страну. Маниловы или Хлестаковы, они дальше красивых и звучных слов, идти были неспособны и, неизбежным ходом событий, должны были уступить власть более действенным силам.

20-го апреля впервые произошло выступление красной гвардии-вооруженных заводских рабочих. Правительство не решилось двинуть против них войска. Отдельные столкновения красной гвардии с толпой на углу Михайловской и Невского стоили нескольких жизней. Во время столкновения я находился как раз в Европейской гостинице. Услышав первые выстрелы, я вышел на улицу. Толпа в панике бежала к Михайловской площади, нахлестывая лошадей скакали извозчики. Кучки грязных оборванных фабричных в картузах и мягких шляпах, в большинстве с преступными, озверелыми лицами, вооруженные винтовками, с пением интернационала, двигались посреди Невского. В публике кругом слышались негодующие разговоры — ясно было, что в большинстве решительные меры правительства встретили бы только сочувствие.

Я пешком по Мойке прошел в дом военного министра, дабы повидать полковника Самарина, начальника кабинета А. И. Гучкова. У него я застал полковника Барановского (занявшего впоследствии этот пост при Керенском). Я поделился с ними только что виденным и выразил недоумение по поводу бездеятельности военных властей.

— «Правительство не может допустить пролития русской крови» — ответил мне Самарин, — «если бы, по приказанию правительства была бы пролита русская кровь, то вся моральная сила правительства была бы утеряна в глазах народа».

Я понял, что нам больше говорить не о чем.

На другой день совет рабочих и солдатских депутатов объявил, что войска не могут быть выведены из казарм, если приказ военных властей не будет скреплен согласием совета. 5-го мая состоялись грандиозные манифестации верных правительству частей, имевших целью поддержать правительство против советов. Манифестация эта произошла без всяких столкновений и еще раз ясно показала, что революционная демократия поддерживается далеко не всеми. Но и на этот раз бездарная и безвольная власть не сумела этим воспользоваться.

Нужно сказать правду, что за исключением социалистических элементов, с одной стороны, и отдельных лиц, главным образом из военных, с другой, бездарность и безволие проявляло в равной мере все общество. Растерянность, безразличие, столь свойственное русским людям, неумение договориться и сорганизоваться, какое то непонятное легкомыслие и болтливость наблюдались кругом. Все говорили о необходимости организоваться, все на словах конспирировали, но серьезной работы не было. Пробовали сорганизоваться и офицеры; но если вновь возникший союз офицеров в ставке, в непосредственной близости фронта и под руководством генерала Алексеева и генерала Деникина и вел полезную и действительную работу, то в Петербурге его работа велась в атмосфере, могущей лишь только подорвать престиж армии.

Генерал П. Н. Врангель.

ПРИКАЗ

Русскому Обще-Воинскому Союзу

№ 78

г. Париж 30 апреля 1967 г.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

Всех чинов Союза и их близких поздравляю

с СВЕТЛЫМ ПРАЗДНИКОМ

Начальник Союза - Генерального Штаба
Генерал Майор Ламне
Начальник Канцелярии В. Попов

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 38 лет !

Он ждет вашей поддержки !

П. Я. ГАЛАЙ

СВЯЗИ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРОЙ ОБЩЕСТВА И ЕГО ВОЕННОЙ СИСТЕМОЙ НА ПРИМЕРЕ СССР

(Продолжение. См. № 490 «Часового»)

Сама практика строительства РККА ярко обнаружила в первый период ее жизни классово-интернациональный принцип, положенный в ее основу. Советские историки пространно отметили значительную роль, которую сыграли интернациональные военные формирования в рядах Красной армии. В 1918-1920 гг., в период гражданской войны, латыши, китайцы, корейцы, чехи венгры, немцы, австрийцы, финны, румыны и представители большого числа других национальностей отмечены как активные политические и военные участники гражданской войны. Они рекрутировались из пленных, захваченных русской армией в первую мировую войну, а также из контингентов иностранных рабочих, завербованных на работу в России в это время из-за недостатка рабочих рук. Как известно, в первую мировую войну Россия имела в лагерях пленных:

немцев - 160 тыс. солдат и 22 тыс. офицеров,
австр. - 1670 тыс. солдат и 54 тыс. офицеров,
турок и
болгар - 50 тыс. солдат и 1 тыс. офицеров.
Итого около 2 мил. солдат и 77 тыс. офицеров.

В первые месяцы 1918 года в 400 пунктах России были организованы интернациональные отряды. В 1918-1920 гг. в составе Красной армии насчитывалось две дивизии, три бригады, 43 полка, 28 отдельных батальонов, 6 отдельных рот (в числе их итальянская и турецкая), один французский взвод и 46 отдельных смешанных отрядов из иностранцев-интернационалистов.

Настроение и мораль этих отрядов рисуют воспоминания участника событий, венгра Шандора Сиклаи, в следующих словах:

«Мы понимали: здесь на просторах России решается сейчас судьба трудящихся всего мира. Нельзя отсиживаться, бездействовать».

На то, что это участие в рядах РККА имело не только символическое, но и реальное значение, указывают данные о численности самой РККА: на 1.5.1918 г. 264 0000, на 1.7.1918 г. 362 000, и к марту 1919 г. 1 500 000 человек, из которых до 700 000 было на фронте. Наличие 220 000 — 250 000 иностранных добровольцев в рядах РККА было тогда крупным вкладом в советские вооруженные силы.

Но главное значение с далеко идущими последствиями имела сама социальная сторона этого явления. Факт созвучности революционных настроений и ощущений солидарности иностранных добровольцев с революционными ощущениями широких масс населения России позволял коммунистическим руководителям считать, что Октябрьская революция открыла новый этап в жизни народов и государства. Его значение заключалось, по мнению коммунистических руководителей, в том, что социальная революция ликвидирует национальный принцип в жизни народов и государства, заменяя его доминированием социальных факторов.

Действительно, если французская революция обусловила утверждение национального принципа, то коммунистическая революция 1917 года начала новый социальный этап — эпоху социального расслоения национальных организмов. В добавление к вертикальным перегородкам национальных разграничений большевистская революция внесла как бы горизонтальное расслоение, пронизывающее всю толщу национальных организмов по линиям соприкосновения социальных слоев нации, по граням, как принято называть, их классового разделения.

Если до Октябрьской революции это социальное (горизонтальное) расслоение и было присуще в большей или меньшей степени всем государственным организмам, оно было ограничено вертикальными перегородками национального раз деления, подобно тому как водонепроницаемые переборки корабля отсекают его части друг от друга. Так, например, французские и немецкие социалистические партии, несмотря на наличие взаимного контакта в организации II Интернационала, с началом первой мировой войны вотировали в своих парламентах все военные бюджеты вместе с буржуазными партиями и вошли в правительственные коалиции своих стран, стоявших в войне друг с другом.

Коммунистическая революция в России пробила эти вертикальные перегородки и сделала их проницаемыми. Социальное расслоение не останавливается больше национальными границами, оно идет за их пределы, преодолевая патриотические и национальные эмоции, свойственные народным массам. В этом коммунистические руководители видели свою основную силу, считая себя монополистами как бы нового социального оружия, способного вызвать социальный распад у своих противников, и тем добиться своей цели — всемирной коммунистической революции.

Применение этого нового оружия, заключавшего в себе возможность использования его как в мирное, так и в ходе военных действий, прошло много этапов и показало ряд определенных успехов, но и не меньшее количество неудач для СССР. Его применение коммунистической стороной в гражданской войне дало ей победу над врагами революции. Но попытка использования социального оружия как главного военного фактора в виде действий наскоро сколоченных сил Красной армии против самоопределившихся по национальному принципу Финляндии, Польши, Эстонии, Латвии и Литвы окончилась рядом бесславных провалов в 1919 и в 1920 гг., несмотря на слабость этих неокрепших стран перед красным гигантом РСФСР. Надежды вызвать восстание пролетариата в этих странах при одном появлении слабых частей Красной армии на их границах не оправдались. Сила национальной стихии оказалась недооцененной пророком коммунизма Лениным.

Однако наряду с этими неудачами, коммунистические руководители могли отметить и ряд признаков, указывавших на потенциальные возможности и действенность социальных факторов как нового оружия. Восстание во флоте и беспорядки во французских войсках при интервенции Франции на юге России (1919 г.), коммунистическое восстание в Венгрии, коммунистический путч и социальные беспорядки в разбитой Германии, рост радикальных настроений во Франции и, наконец, рабочие забастовки во всех странах Европы с отказом грузить снаряжение, предназначенное против Красной армии, — все это указывало на уязвимость социальных скреп капиталистических государств, что парализовало их усилия выступить против коммунистической революции в России. Поэтому первые неудачи не разочаровали коммунистических руководителей, но заставили их внести корректив в методы применения социального оружия. Новой предпосылкой возможности эффективного применения этого

оружия коммунистические руководители считали предварительный разгром Красной армией государственных охранных сил Запада — его национальных армий. Так укрепление собственной военной системы получило еще добавочный импульс со средины 20-х годов.

В свою очередь эта военная реальность — внутренняя стабильность национальных государств — потребовала важной идеологической поправки к коммунистической доктрине: теория «перманентной революции» Троцкого заменена была теорией «построения социализма в одной стране» Сталина, с целью не демонстративными рейдами красной конницы, а реальным ударом броневого кулака открыть путь действенному применению социального оружия. Все это потребовало полной военизации и всей социальной базы нового общества.

В дальнейшей истории СССР не один раз неудачи применения социального оружия и границы его возможностей оказывали влияние на идеологическую доктрину и на самую социальную базу СССР. Так, в середине 50-х годов реальности современной военно-технической революции заставили советских руководителей внести в советскую политическую доктрину важный корректив «о неизбежности войн» в современную эпоху, который в свою очередь сыграл важную роль в советско-китайских разногласиях и в проявившемся полицентризме коммунистического лагеря.

Тем не менее все коррективы, предопределявшиеся обратным влиянием военной системы на политическую и социальную базу советского общества, не нарушили приоритета социальных факторов в советской военной системе, хотя в ходе развития СССР произошло исключительно важное и даже трагическое для коммунизма событие — утеря коммунизмом его монополии на социальное оружие. В решительный момент, при столкновени с национал-социалистической Германией, построившей свою собственную идеократическую, но антикоммунистическую систему — некий биологическнй, расовый материализм в противовес коммунистическому экономическому материализму — главное оружие СССР оружие социального разложения противника, — оказалось бумерангом, внезапно обратившимся против него самого. Сотни тысяч поданных СССР пополнили во время войны ряды своих национальных врагов — немцев, чтобы выступить с оружением в руках против собственной коммунистической власти. Диалектическая школа коммунизма не прошла бесследно для его поданных. Коммунистический лозунг времени первой мировой войны о превращении войны государств в войну против своих правительств ожил во время второй мировой войны в ряде антикоммунистических движений на территории России, как, например, в движении советского генерала Власова, и в идее превратить войну государств в войну против правительства Сталина.

Эта сила собственного социального разложения оказалась настолько опасной, что советскому руководству пришлось для спасения своего положения даже временно бросить за борт идеологический и социальный «багаж» коммунизма и опереться в войне на национальные и патриотические эмоции широких народных масс, подавлявшиеся до того как реакционные.

Причинами этих событий было то, что сам социальный строй СССР таил не только главные теневые стороны капитализма — эксплуатацию человека (но не капиталистом, а социалистическим государством) и наличие антагонистических классов — но в процессе «построения социализма» возвел их в высокую степень. Опыт построения социалистического общества методами партийной диктатуры привел к концу 30-х годов фактически к возвращению к сословному государству, где роль привилегированного сословия принадлежала единственной допущенной партии, а все остальные классы — рабочий класс, колхозное крестьянство, межклассовая прослойка технической интеллигенции, и, наконец, рабы принудительных лагерей (составлявшие в то время от 6 до 8 % всего населения) — имели все признаки именно антагонистических классов. Этот антагонизм смягчался лишь общим антагонизмом всех обездоленных слоев к привилегированному сословию — партии.

При наличии этой социальной обстановки в стране неизбежным и закономерным оказалось то, что новое социальное оружие, монополистами которого считали себя коммунистические руководители, внезапно обратилось против них самих. Эта потеря монополии на социальное оружие имела следствием, что ныне оно принадлежит к общему арсеналу средств борьбы как социалистического, как и несоциалистического лагеря.

Свидетельства о том, что применение социальных факторов как оружия доступно как коммунистической, так и антикоммунистической стороне, многочисленны и после Второй мировой войны. Коммунистическая сторона может отметить успехи в искусственном насаждении коммунистических правительств в оккупированных ею странах Восточной Европы, где коммунистический режим держится и после вывода советских войск из большинства восточное европейских государств. Красный Китай одержал победу в Гражданской войне (1949) именно использованием социального оружия против китайских националистов. Действия северо-корейской армии в войне 1950-1953 гг. и северо-вьетнамских войск в тот же период времени против французов и в ныне ведущейся войне во Вьетнаме указывают, что коммунистические руководители в состоянии создавать эффективные военные системы и боеспособные армии, способные владеть и социальным оружием борьбы.

С другой стороны ,антикоммунистическое восстание в Венгрии в 1956 году, необходимость для СССР держать доныне многочисленные оккупационные войска в восточной зоне Германии, что объясняется не только соображениями военного порядка, но и сильным социальным воздействием на ГДР примера Западной Германии, свидетельствуют о возможности использования социальных факторов и антикоммунистической стороной. Характерен, например, отказ в Корейской войне более 20 000 китайских пленных вернуться после заключения мира в свою страну, искавших убежище у своих социальных врагов на Формозе. Так называемая холодная война, ведущаяся коммунистическим и антикоммунистическим лагерями, представляет по сути дела позиционное фехтование социальным оружием, т.е. взаимные попытки разложить социальную структуру противника без применения чисто военных средств.

Атомная война еще более усилила значение социальных факторов как военного средства. Этому способствовало то обстоятельство, что большая война с применением атомного оружия перестала быть реальным средством политики в условиях взаимного нуклеарного равновесия. Возможности же ведения органиченных войн конвенциональным оружием также находятся на ущербе как средство политики, из-за опасности перерастания их в атомное столкновение. В этих условиях применение социального оружия, т.е. метода социального разложения противника, при одновременных мероприятиях по усилению своей собственной социальной структуры, становится перманентным

Маршал Толбухин

(Книга ген.-лейт. Кузнецова. Москва 1966)

(Окончание. См. «Часовой» № 490)

Против войск Толбухина стояло одиннадцать германских пехотных дивизий. На Тираспольском направлении важное значение имел Кицканский плацдарм, который был занят войсками сов. 37-й армии, против нее стояли 6-я герм. и 3-я румынская армии. Кругом были сады и леса, которые давали хорошее укрытие. При этом нужно было форсировать Днестр. Кишиневский плацдарм был слишком мал и только Тираспольское направление давало возможность окружения немецких войск.

Толбухин отправился в Ставку, которая утвердила все его соображения и 2-го августа передала оперативную директиву 2-му и 3-му Украинским фронтам: 3-й У. Ф. должен был прорвать немецкий фронт южнее Бендер, а 2-й У. Ф. имел задачу нанести удар силами трех общевойсковых и одной танковой армий в направлении Яссы-Васлуй. Этим концентрическим ударом двух фронтов по сходящимся направлениям предполагалось окружить и уничтожить группу нем. армий «Южная Украина». В основу плана легко создание ложной группировки войск стрелкового и механизированного корпусов.

Наступление началось 20 августа мощной артиллерийской подготовкой. К вечеру сильно укрепленные позиции были прорваны на протяжении 40 км. и глубиной от 5 до 12 км. Серьезное беспокойство у Толбухина вызвало сосредоточение 12-й нем. танковой дивизии на второй полосе обороны. Ввиду сложившейся обстановки нем. генерал Фриснер просил главное к-дование отвести румын за Прут.

24-8 на западном берегу р. Прут, у Леово, произошла встреча войск 2-го и 3-го Украинских фронтов и этим совершилось окружение германской группировки силой в 5 арм. корпусов. 3-я Румынская армия положила оружие. Разыгрались ожесточенные бои с германцами. Чтобы прекратить напрасное кровопролитие, Толбухин послал ультиматум немецкому к-дованию с предложением капитуляции, после чего, по словам автора книги, участились сдачи в плен.

23-го августа румынское правительство Антонеску было свергнуто королем Михаилом, который немедленно объявил войну Германии и просил перемирия у советского командования.

Яссы-Кишиневская операция показала возросшее военное искусство советских генералов. Толбухин и Малиновский были произведены в маршалы.

Директивой сов. Ставки было приказано войскам 3-го Укр. фронта переправиться через Дунай (в низовьях) и к 5-6 сентября выйти на болгаро-румынскую границу. 5-ю ударную армию Ставка отводила в свой резерв.

Автор книги утверждает, что в Румынии советские войска вели себя безупречно и явились, как освободители от немцев.

8-го сентября войска Толбухина перешли болгарскую границу без единого выстрела. Болгарские войска встречали сов. армию без какого либо сопротивления. Штаб фронта перешел в г. Добрич (теперь «Толбухин»). В Софии было свергнуто правительство, новое правительство немедленно заключило договор с советским командованием.

20-го сентября Ставка приказала 3-му Укр. фронту перейти болгаро-югославскую границу. В Югославии находилось 270.000 немецких солдат под командованием ген. Вейхса. Наступление в Югославии началось 28-го сентября, боевые действия развертывались на широком фронте в горно-лесистой местности. 13-го октября сов. войска подошли к Белграду и Толбухин решил немедленно штурмовать югославскую столицу. В ночь на 14-9 сов. войска ворвались в город и начались ожесточенные уличные бои. Германская группировка Штетнера пыталась прорваться в Белград, чтобы помочь немецкому гарнизону, но была отброшена. 20-10 штурмом была занята белградская цитадель Калемегдан.

После успешного завершения боевых действий в Югославии, 3-й У. Фронт был переброшен в Венгрию.

После перегруппировки войск 3-го и 2-го (марш. Малиновского) Украинских фронтов, Будапештскую операцию начал 2-й фронт, который с конца октября по декабрь потерпел три раза неудачи. 12-12 пришла директива Ставки о совместных действиях двух фронтов по окружению и уничтожению Будапештской группировки противника. В этой операции 3-й У. Фр. наносил удар на север от района озера Беленце, дабы отрезать путь отступления немцев на запад. Германо-венгерские войска занимали укрепленный рубеж «Маргарита» от Эрда к Беленце. Всего в составе войск фронта имелись 31-я стр. дивизия, бригада морской пехоты и два механизированных корпуса. Наступление началось 20-12 и встретило значительное сопротивление противника.

Утром 31-12 Толбухин приказал ввести в бой подвижные группы-механизированные корпуса, которые лишь на третий день сломили сопротивление противника и прорвали линию «Маргарита». После этого Будапештская группировка была окружена в районе венгерской столицы, при чем были захвачены части танковых дивизий «С. С.».

Эта операция потребовала от сов. войск огромных усилий.

В январе 1945 г. в Москве состоялись перего-

явлением в жизни современных государств и эффективным средством их политики.

Оценивая взгляды нынешних советских руководителей, имеющих почти полувековый опыт применения социального оружия, можно отметить, что, несмотря на указанные выше успехи и неудачи, потерю коммунизмом монополии на это оружие, они продолжают считать его и ныне главным по своему значению в военном арсенале. Можно установить, что коммунистические руководители намерены и впредь строить свою общественную и военную систему на классовом социальном принципе, т.е. на принципе ,вызвавшем к жизни само социальное оружие. Принятая XXII съездом КПСС третья программа партии, продолжающей оставаться и ныне ведущим привилегированным сословием в социальной структуре советского общества, провозгласила предстоящий переход от социализма к коммунизму, а «основой основ» советской военной системы объявила дальнейшее усиление в ней влияния руководства партии, т.е. классового начала.

Поэтому можно утверждать, что человечеству предстоит жить на доступном предвидению отрезке времени с социальным оружием так же, как и с атомным оружием. В этом и заключается основной «вклад» советской общественной и военной систем в социальное развитие современного человечества.

(Продолжение следует)

Н. Я. Галай.

(Сообщения Института по изучению СССР)

В ПАСХАЛЬНУЮ НОЧЬ

РАННЯЯ выдалась Пасха в 1915 году. Пришлась она на 29-го марта: в этот год по всему лицу нашей «старушки Европы» миллионы людей сидели в окопах, сотни кораблей, тральщиков, подводных лодок, миноносцев бороздили моря, истребляя друг друга.

В этот день в Морском управлении штаба Верховного Главнокомандующего было неспокойно.

Уже с утра были получены сведения и от Морского Генерального Штаба и из штаба Командующего действующим флотом Черного моря, что по агентурным сведениям предполагается выход германских крейсеров «Гебен» и «Бреслау» в Черное море, с ними должны были идти и турецкие миноносцы. Эти сведения добавляли, что германо-турки рассчитывают, что русские «по их привычке» будут праздновать «свою» Пасху и следовательно бдительность их ослабнет и на них легко будет напасть.

Как ни привыкли уже в минувшей войне к тому, что мораль современного «культурного» человечества значительно упала, руководимая лишь материальным интересом, но все таки в Русской Главной Квартире никому и в голову не могло придти, чтобы неприятельские корабли могли бы сделать в эту Святую Ночь набег на незащищенные города. Предполагалось, что, вероятно, противник попытается снять наши миноносные дозоры, бомбардировать Севастополь и т. п.

Наш Черноморский флот в этот день вышел в море, дабы быть готовым ко всему и не дать застать себя врасплох.

Днем, в Ставке получили еще телеграмму, в которой командующий Черноморским флотом извещал о том, что некоторые береговые посты видели дымы неприятельских кораблей и что флот наш в море и готов к встрече с неприятелем.

Тихо в мирных Барановичах, где тогда была русская Ставка. На запасных путях стоят два поезда: в одном живет сам Верховный Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич, а в другом чины штаба.

Против поезда Верховного за оградой, куда доступ запрещен всем, кроме чинов управления генерал-квартирмейстера и морского управления, находится маленький домик. В нем имеются наши телеграфные аппараты, которые связывают ставку со всеми нашими фронтами.

Кругом штабных поездов лес из зеленых сосен. Кажется, что здесь так мирно, так тихо, так далеки страдания и ужасы войны...

К 11 часам вечера чинам штаба было передано, что для слушания пасхальной заутрени все приглашаются в церковь, где Верховный примет поздравления, а затем все будут разговляться в большом сарае, где будут накрыты пасхальные столы для всех чинов штаба.

Только что зазвонили к заутрени, как нервный телефонный звонок в вагоне морского управления заставил дежурного офицера отложить саблю, которую он пристегивал и броситься к телефону.

«Кто у телефона...»

— «Дежурный офицер, лейтенант такой то».

— «Срочно вызывает к аппарату Одесса».

Бегом скорей к телеграфному домику. Вот и Юз, около него сидит дежурный военный телеграфист... Условное слово указывает, что там у аппарата командир Одесского порта.

— «Готово, принимаю».

Медленно тянется лента аппарата... Буква за буквой идет донесение Верховному Главнокомандующему.

«Доношу Вашему Императорскому Высочеству. Сего числа наблюдательные посты обнаружили дымы. Мы ожидали нападения и бомбардировки, несмотря на то, что сегодня ночь на Светлое Христово Воскресенье... Население, зная беззащитность Одессы, как открытого порта.. наши дозорные суда усмотрели идущие с моря один неприятельский крейсер типа «Меджидие» в сопровождении двух эскадренных миноносцев... Неприятельский крейсер, обогнув поставленное нами большое минное заграждение, направился уже в сумерках вдоль... неприятельский крейсер затонул в несколько минут... взорвался на нашей минной банке, поставленной капитаном I ранга Федоровичем... Меджидие утонул на мелком месте, верхняя палуба трубы и надстройки видны над водой. Население ликует, спокойно встретит Великий праздник...

воры, которые кончились перемирием между С.С.С.Р., его западными союзниками с одной стороны и новым правительством Венгрии с другой.

В феврале была получена оперативная директива о подготовке новой наступательной операции в Венском направлении, при чем 3-й У. Фр. наносил удар к северу от Беленце, чтобы охватить Вену с юга. Немцы здесь сосредоточили 6-ю танковую армию «С. С.» под командой ген. Дитриха.

В начале марта сов. разведка сообщила о сосредоточении больших танковых сил.

В это время в состав фронта влилась 27-я сов. армия.

17-2 немцы начали контр-наступление и нанесли сов. войскам сильный удар у Комарно, но потом были оттеснены на восточный берег р. Грон и преследовались от берегов о. Балатон до подступов к Вене, которую немцы решили защищать до последней возможности, стянув сюда остатки шести танковых дивизий и около 20 баталионов фольштурма. Вена была достаточно укреплена.

19 марта Толбухин ввел в бой 5-ю гвард. армию, которая чуть не попала в мешок, но все же вырвалась.

Наступление на Вену началось 5-го апреля. В этот день Толбухин обратился с воззванием к жителям Вены, призывая их выступить против гитлеровских войск, — это обращение, по словам автора книги, нашло живой отклик среди австрийцев. Но бои за Вену носили ожесточенный характер и только 13-го апреля советские войска заняли город.

В городе был голод и необходимо было наладить его снабжение продовольствием. 17-4 Толбухин назначил отставного австрийского генерала. Т. Кернера (70 лет) бургомистром Вены, но только с 1 июня сов. войска начали подвозить продовольствие.

После занятия Вены, советские фронты были переименованы в «группы войск» и Толбухин был назначен командующим Южной группы.

Война близилась к концу. Из Европы сов. войска потянулись эшелонами на Д. Восток для войны против Японии.

17-1-47 г. Толбухин был назначен командующим Закавказским военным округом. 17-10-49 г. он умер.

Н. Р.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

МУЖЕСТВЕННЫЙ РУССКИЙ ГОЛОС В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

ЭТО И ЕСТЬ КОММУНИЗМ!

«Перед входом в ГУМ со стороны Никольской улицы (улица 25 октября) вы замечали, вероятно, никчемную пустую площадку, на которой располагаются обычно торговки мороженым. Здесь стоял Казанский собор, построенный в 1630 году.

Наверно, вы знаете стоянку автомобилей там, где Столешников переулок выходит на Петровку. На этом месте стояла церковь Рождества в Столешниках XVII века.

На Арбатской площади со стороны метро, где теперь совершенно пустое место, поднималась красивая церковь XVI века.

Напротив Военторга украшала Воздвиженку (проспект Калинина) церковь в стиле южнорусской деревянной архитектуры, построенная в 1709-1728 годах.

Кстати, в этой церкви венчался великий русский сатирик Салтыков-Щедрин.

На Гоголевском бульваре, где сейчас дешевенькие фанерные палатки, возвышалась церковь Покрова на Грязях, построенная в 1699 году.

Церковь XVI века на углу улицы Кирова и площади Дзержинского. Сломана. Теперь пустое место.

Церковь Фрола и Лавра (1651-1657 годы) на улице Кирова, наискось от почтамта. Сломана. Пустое, захламленное место.

Церковь XVII-XVIII веков на углу улицы Кирова и улицы Мархлевского. Сломана. Пустое место. Фанерные палатки.

Церковь 1699 года, в которой крестили Лермонтова, у Красных ворот. Сломана. Сквер.

Церковь XVI века — угол Кузнецкого моста и улицы Дзержинского. Сломана. Стоянка автомобилей.

Церковь с шатровой колокольней 1689 года на Арбате против Староконюшенного переулка. Сломана. Пустое место. Трава.

Шатровая колокольня 1685 года на улице Герцена. Сломана. Скверик.

Церковь 1696 года на Покровке. Сломана. Сквер.

Церковь 1688 года на улице Куйбышева. Сломана. Сквер.

Памятников архитектуры в Москве уничтожено более четырехсот, так что я слишком утомил бы вас ,если бы взялся за полное, доскональное перечисление. Жалко и Сухареву башню, построенную в XVII веке. Проблему объезда ее автомобилями можно было решить подругому, пожертвовав хотя бы угловыми домами на Колхозной площади (универмаг, хозяйственный магазин, книжный магазин). Жалко и Красные и триумфальные ворота.

Может быть, вы не знаете, что многие уничтоженные памятники были незадолго перед этим тщательно и любовно отреставрированы. Знаете ли вы, что площадь Пушкина украшал древний Страстной монастырь? Сломали. Открылся черно-серый унылый фасад. Этим ли фасадом должны мы гордиться как достопримечательностью Москвы? От его ли созерцания увлажнятся глаза какого-нибудь нового Кнута Гамсуна? Никого не удивишь и сквером и кинотеатром «Россия» на месте Страстного монастыря. На Западе превосходно умеют и ухаживать за газонами и строить полустеклянные резервуары. Привлекает своеобразие, а не стандарт, привлекает то, что поэт назвал «лица необщим выраженьем».

Сорок лет строилось на народные (сбор пожертвований) деньги грандиозное архитектурное сооружение — Храм Христа Спасителя. Он строился как памятник знаменитому московскому пожару, как памятник непокорённости московской перед сильным врагом, как памятник победы над Наполеоном. Великий русский художник Василий Суриков расписывал его стены и своды. Это было само высокое и самое величественное здание в Москве. Его было видно с любого конца города. Здание не древнее. Но оно организовывало наряду с ансамблем Кремля архитектурный центр нашей столицы. Сломали. Построили пла-

---

Быстро наклеивается на бланк лента. Дежурный офицер бегом, запыхавшись, бежит обратно в свой поезд.

Уже все в церкви. Быстро прицепив саблю и недостающие предметы парадного боевого обмундирования, с мокрым телеграфным бланком в руке, он бежит в церковь. Заутреня уже подходит к концу. Шепотом передает офицер начальнику морского управления суть срочной телеграммы и вкладывает бланк в его руку.

Великая Святая Ночь для всех православных христиан. В эту ночь молятся русские люди и в пустынях Лазистана, и в горных трущобах на Кавказском фронте, и в окопах, опутанных колючей проволокой, в Галиции, в Полесьи, в болотах и лесах, на кораблях Черного и Балтийского морей.

Передать телеграмму Верховному еще нельзя. Наступает самый торжественный момент бесподобной русской православной службы.

«Да воскреснет Бог и да расточатся врази Его, и да бежат от Лица Его все ненавидящие Его».

Ликующий хор: «Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».

Великий Князь Николай Николаевич выходит из церкви. Его огромная стройная фигура на голову выше всех офицеров и солдат его штаба.

Огненным, ласковым взором обводит Великий Князь своих соратников. Сквозь скорбь ратных трудов, видна в его глазах радость сегодняшнего великого праздника.

Сейчас он будет поздравлять; но вперед выходит начальник морского управления контр-адмирал Ненюков.

«Ваше Императорское Высочество, простите, срочная телеграмма».

Лицо Великого Князя вздрогнуло. Тревога мелькнула в его глазах. С обычным мужеством, овладев собою, он твердою рукою принял бланк и начал читать...

«Молодцы, молодцы Черноморцы»... прошептал он. Высоко подняв свою голову, Великий Князь перекрестился широким крестом:

— «Слава Тебе, Боже», —вырвалось из его уст.

— «Христос Воскресе», — раздался его мужественный сильный голос.

— «Воистину Воскресе»... гулом пронеслось по рядам офицеров, казаков и солдат.

Б. Апрелев.

А. Терне.

Русская Аляска

ПЕЧАЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ

(30 Марта 1867 г. — 30 Марта 1967 г.).

(Окончание. См. «Часовой» № 490)

ДАБЫ укрепить юридическое обоснование российских владений в Америке, Императорское правительство последовательно в 1824 и 1825 гг. заключило специальные договоры об определении границ Аляски с пограничными Британской Канадой и штатами Северо-Американской Федерации. Этими актами санкционировался российский суверенитет над Аляской, занимаемой русскиим de facto уже втечение почти ста лет.

Используя признание прав российской короны на эту территорию, наше правительство создало на Аляске свою администрацию и открыло школы. В Ситке был создан русский церковный приход при построенной во имя Св. Михаила Архангела церкви, которая не замедлила сыграть большую роль в деле обращения в православную веру местных инородцев-язычников. Успеху торжества православия на Аляске Россия была обязана пастырской деятельности о. Иоанна Вениаминова, впоследствии возведенного в сан епископа.

В тот период русские моряки: Тебенков, Загоскин и Коцебу производили картографические измерения морского побережья русской Америки и собрали внушительный картографический материал. По их же инициативе был создан форт Св. Михаила, ставший опорным пунктом в устье реки Юкон, между тем, как русская база Росс в Калифорнии была продана в 1890 г. американскому гражданину швейцарского происхождения Джону Зюттеру.

В тот период американские власти отдавали все свое внимание содействию передвижению американских колонистов в западном направлении к Тихому Океану и борьбе с индейскими племенами, терявшими свои насиженные земли под напором американских поселенцев. Отсюда ясно, что в эту эпоху американские власти проявляли мало внимания к тому, что творилось к северу от Калифорнии, которой они решили овладеть.

Тем временем международные события шли своим чередом. Другие державы постепенно стали интересоваться русскими владеяниями на Аляске. Агенты Канадской Гудзоновой Компании стали проникать на Аляску и иностранные корабли с товарами начали все чаще и чаще заходить в русские порты Северной Америки. Попытка российского правительства внести известные ограничения для иностранного транспорта потерпела крушение и эта мера была отменена. Американцы сделались частыми посетителями Аляски, кроме того, победное окончание войны Штатов против Мексики привело к тому, что Калифорния стала американской территорией. Недаром Американский президент Монроэ провозгласил доктрину «Америка для американцев»...

Чтобы яснее понять обстановку, создавшуюся в середине XIX века на Аляске, необходимо объяснить причины, приведшие к промышленному застою этого русского края.

Политическая конъюнктура для Российской Империи была в то время очень сложной и трудной. Ряд войн — с Турцией начиная с 1827 и в 1853 г.г., Крымская кампания, безостановочные военные действия на Кавказе, Венгерский Поход, Польское восстание — все это приносило тяжелые заботы российскому правительству и отвлекало его внимание от далеких владений в Северной Америке. Естественно, что наша дипломатия уделяла больше внимания европейским и ближневосточным делом. Затруднялся вопрос ос воения Аляски также отсутствием в то время регулярных транспортных средств и коммуникаций. Таким образом, плана развития русских владения на Аляске не было, правительство не дооценивало громадное значение Аляски с ея богатствами. Это равнодушие правительства имело роковые для России последствия.

Статистические таблицы Российской Империи, относящиеся к периоду 1856-58 гг. давали крайне скудные сведения о наших северо-американских владениях и основывались главным образом на отчетах Российско-Американской Компании.

Согласно этим данным, территория Аляски исчислялась тогда в 1.524.640 кв. километров. На этом пространстве, равном половине территории Аргентины, проживало население белой расы (преимущественно русское) 10.723 души, из них 75 % мужчин. Число инородцев-туземцев исчислялось приблизительно в 40-50.000 душ. Заметим, что все тогдашнее население Империи состояла из 71.243.616 душ, из коих на долю Царства Польского приходилось 4.696.919 душ и Великого Княжества Финляндского 1.632.977 душ.

В административном отношении русская Аляска была разделена на 6 отделов, из которых наиболее населенным являлся Новоархангельский отдел (978 человек). Этим и ограничивались все сведения, которые можно было найти в указанных таблицах. Напротив того, давались ценные демографические данные, касающиеся торговли и промышленности и сельского хозяйства России и ея других окраин.

Разумеется, такое безразличие к правильной информации об окраинной области, перешедшей в русское владение без жертв, без кровопролитиных войн, и обладавшей несметными богатствами, которым в указанных таблицах уделялось лишь несколько строк, привело к тому, что никакого серьезного интереса русское общество, промышленники и купцы к Аляске не проявляли. Эта область оставалась как бы вне российских государственных интересов. Оставленная в стороне и не имея собственных денежных рессурсов для развития производительных сил, Аляска не могла не идти по пути обесценения и экономического застоя.

К сожалению, в С. Петербурге не нашлось в этот момент ни одного государственного человека, который бы правильно оценил значение Аляски для будущего экономического блага России и который настоял бы на активном вмешательстве правительства в дела этой русской колонии, соз-

---

вательный бассейн. Таких бассейнов в одном Будапеште, я думаю, не меньше пятидесяти штук, при том, что не испорчен ни один исторический памятник. Кроме того, разрушая старину, всегда обрываем корни.

У дерева каждый корешок, каждый корневой волосок на учете, а уж тем более те корневища, что уходят в глубочайшие водоносные пласты. Как знать, может быть, в момент какой-нибудь великой засухи именно те, казалось бы уж отжившие, корневища подадут наверх, где листья, живую спасительную влагу.»

Владимир Солоухин.

«Письма из Русского Музея»
Журнал «Молодая Гвардия» № 9 (Москва)

данной русскими людьми, как следствие прозорливости Петра Великого.

К этому драматическому положению надо прибавить факт бомбардировки, во время Крымской кампании, англо-французским флотом Петропавловска-на-Камчатке (кстати высадка десанта была отражена совершенно ничтожным гарнизоном этого весьма примитивного форта). В связи с этим событием, у наших государственных деятелей возник вопрос, как обеспечить защиту российских дальневосточных областей от нападения вражеских сил, и в связи с этим, как сохранить за нами Аляску.

Все эти соображения приводили русское правительство к тому выводу, что вместо финансирования Аляски и заселения ея русскими людьми, необходимо тем или иным путем развязаться с этой страной. Поэтому тогда же начались переговоры о продаже Аляски американцам или англичанам. Но Британская Империя сама была не в состоянии освоить даже завоеванную ею Канаду. Что же касается Соединенных Штатов, то им, находившимся в то время в затяжной междуусобной войне, было не до Аляски. И несомненно Соединенные Штаты отказались бы продолжать разговоры на эту тему, если бы им не заинтересовались два видных политических деятеля William Seward — министр иностранных дел, и Charles Summer — влиятельный сенатор.

Еще одно событие укорило развязку. В это время дебатировался вопрос, как связать телеграфным кабелем Европу с Америкой. Электрическая компания, разрабатывавшая этот вопрос, полагала, что самым практичным было бы связаться проводом, пересекающим Аляску до Берингова пролива, а затем осуществить соединение с азиатским материком по дну пролива, продолжив прокладку кабеля через Сибирь до европейской телеграфной сети.

Операция эта, обошедшаяся организаторам ея в три миллиона долларов, интересна для нас с той стороны, что многие американцы, обследовавшие трассу для кабеля через Аляску, пробудили общественный интерес Америки к ней и к ея богатствам. Этот интерес помог указанным двум государственным деятелям повести решительную пропаганду в пользу приобретения Штатами Аляски. В этот момент закончилась и гражданская война в Америке.

Переговоры в Вашингтоне начали принимать решительный характер, но все же дело не двигалось, из за обструкции большинства членов Конгресса.

Тяжелое положение российских финансов, в связи с массовой закупкой зерна заграницей для покрытия значительного недорода хлебов в России 1866-1867 года, принудило наше правительство дать инструкции российскому послу завершить сделку по продаже Аляски во что бы то ни стало. Следуя этому приказу, наш посол стал раздавать взятки влиятельным членам Конгресса. Эта «операция» обошлась России в 300.000 долларов, но зато требуемое большинство в Конгрессе было обеспечено Конгресс вотировал свое согласие на покупку российских владений на Аляске за 7 миллионов 200 тысяч долларов (в среднем по 4 цента за квадратный акр территории).

30 марта 1867 года в Вашингтоне был подписан договор и 27 мая того же года конгрессом был утвержден акт о приобретении Аляски.

18-го октября в Ситке был спущен Российский Флаг и на его место поднялся многозвездный флаг Соединенных Штатов.

За этот необычайный акт продажи российской государственной территории несет историческую ответственность перед Российской Нацией тогдашнее правительство. Если ускоренная продажа Аляски объяснялась необходимостью экстренных средств для борьбы с хлебным недородом, то все же нельзя оправдать подобную политику такого торгашества, которого никогда не было в истории нашего государства.. Подобная политика правительства в отношении окраины государства, населенной людьми исключительно лойяльно относившимися к русской власти и с охотой поддававшимся мягкой и человеческой русской колонизации, несомнено является темным пятном на блестящем царствовании Царя-Освободителя.

Что выручила Россия на этой сделке и что она потеряла ? . .

Она выручила от продажи Аляски 7.200.000 долларов, закупила на эти деньги зерно и накормила население.

Зато она потеряла изумительно богатый край, главными рессурсами которого были: рыбная ловля, пушной промысел, добыча ценных ископаемых и эксплуатация лесных богатств.

Рыбная ловля на побережьи Аляски, ставшей с 1959 года 49-м штатом Сев. Америки, при том самым внушительным по размерам (586.000 кв. км.) известна как одна из самих значительных в мире. Торговля мехами является ценнейшим источником дохода США. Ископаемые Аляски: золото, платина, серебро, ураний, олово, цинк, бериллий и т.д. являются также доходнейшим рессурсом США. Обработка лесных материалов составляет колоссальный резерв национального богатства страны и важную отрасль ея доходов. Эксплуатация силы падения воды в горных озерах и реках позволила устройство множества гидроэлектрических установок, дающих мощную и дешевую электрическую энергию . . . Начавшаяся эксплуатация угольных копей и залежей нефти также обеспечивает экономическую независимость и мощь Аляски.

В подкрепление вышесказанного приведем несколько официальных данных, почерпнутых из американских статистических сборников.

Рыбная ловля и заготовка рыбных консервов на Аляске представляет 10 % мирового потребления и 60 % американской рыбной промышленности. Эта рыбная ловля в промышленном отношении оценивается в 66 миллионов долларов, а всего с 1868 года по 1943 г. рыбная ловля на Аляске принесла полтора миллиарда долларов. Размер рыбной промышленности в 1964 г. исчислялся в 43.703.000 долларов.

Пушная торговля, по своему значению занимающая третье место в мире, принесла только за одно десятилетие (1934-1943) свыше 66 миллионов долларов.

Что касается недр земли, то за одну только платину в 1940 году было выручено 1.092.000 долларов. Эксплуатация золотых приисков процветает. Добыча меди в период 1908-1938 принесла 200 миллионов долларов, добыча металлов оценивалась в 1962 г. в 10 миллионов долларов, и догнала в следующем году цифру 15 миллионов.

Из числа 118.487 акров обследованных лесов Аляски лесной материал с 20.777 акров поступает на систематическую обработку. Эти 84 биллиона промышленных деревьев штата гарантируют столетиями извлекаемые из их эксплуатации огромные доходы. Если к этому прибавить начинающуюся эксплуатацию гидроэлектрических станций с их необычайной мощностью, то получается полная картина богатейшего благосостояния Аляски, население которой в 1960 году составляло 228 тысяч душ и которое является форпостом для защиты США от нападения, имея на своей территории многочисленные площадки для атомно-ядерных установок, направленных на Запад. . .

Приведенные данные красноречиво говорят о

«ВОЗРОЖДЕНИЕ» № 184. Апрель 1967 года.

В этом номере, помимо продолжения обычных интересных статей кн. С. Оболенского, Б. Борисова, Николая Вл. Станюковича, отрывков из исторического романа «Богатыри проснулись» М. Каратеева, очерка о Карамзине Г. Месняева, и др., обращают на себя внимание:

Конец Воспоминаний П. Л. Барка, в котором описывается трагедия отречения Государя. В наш век радио и авиации вся история этого события с длительными телеграфными переговорами и невозможностью личного общения лиц, от которых зависела судьба России, кажется невероятной... Те же генерали Сахаров и Хан Нахичеванский которые не допускали возможности падения монархии, в наше время могли бы на самолёте быть в Пскове через 2-3 часа... События сложились бы иначе...

— Святослав Малевский-Малевич в своих очерках «Полвека коммунистического режима» пишет о преследованиях духовенства и верующих в Сов. Союзе, указывая на то, что вся эта сатанинская политика большевиков потерпела полный провал... «Гонения на Церковь всегда ее укрепляли. Не так ли было и во времена первых христиан... Не на крови ли первых мучеников была создана и так расцвела христианская вера ?.. И, наоборот, не богатство ли, власть и роскошь, не обеспеченность ли и безопасность были ей всегда опаснее всего ?.. Так это обстоит и ныне, и в Восточной Церкви, и Западной. Относительно последней тоже ясно, что те католические миссионеры и монахини, которые пострадали и были замучены в Конго, сделали больше для католической Церкви (и для всего христианства), чем вся политическая и финансовая мощь Ватикана, чем все торжественные конгрессы и декларации или странствования его главы от Индии и до Объединенных Наций в Нью-Йорке. В Восточной же Церкви, в Советском Союзе, произошло великое сожжение, в пламени страданий и в жертвах за веру, всего того ложного и наносного, что отличало Церковь во время официального православия. В СССР произошло также то великое **экуменическое единение верующих — вплоть до евреев,** также пострадавших за Бога, — которое делает больше для сближения Церквей и христиан между собою и с мусульманами и евреями, чем все ученые съезды и диспуты»...

И, наконец, замечательная статья Б. Сибирского: «Русский голос в советском журнале» о мужественных статьях Владимира Солоухина в советском журнале «Молодая гвардия». Читая эти статьи, эмиграция ДОЛЖНА понять, что ЖИВЫЕ СИЛЫ в порабощенной России есть и за них можно и НУЖНО бороться.

ГРАНИ. № 63. Журнал литературы, искусства, науки и обществ. — политич. мысли.

Редакция «Граней» получила из СССР новый подпольный машинописный журнал «Феникс» (1966), который, в отличие от прежних номеров, содержит, кроме поэтического материала, также литературно-критический, философский, религиозный и политический материал. В журнале помещены статьи ныне заключенного в концлагерь А. Синявского, статья покойного академика Е. С. Враги, во многом согласная с положениям Милована Джиласа, и открытые письма И. Эренбургу-Эрнста Генри (С.Н. Ростовского) и Шолоховую. Галанского... В передовой статье редакция «Феникса», требуя принятия новой демократической конституции и упоминая о держимордовском указе от 16 сентября 1966 года, надевающим намордник на литературу, пишет, обращаясь к властям: «Вы можете выиграть этот бой (ущемления свободного слова. Ред.), но все равно вы проиграете эту войну. Войну, которая уже началась и в которой справедливость победит неотвратимо, и никакие заведомо ложные измышления законов и указов не спасут предателей и мошенников.

В «Гранях», как и всегда много чрезвычайно интересного и ценного материала в вся направленность его — на Россию. Нельзя не отметить замечательных слов Эрнста Генри в его письме Шолохову: «Надо сказать правду. Ведь, вы знаете, что спрятать ее не сумеет никто. Нельзя противопоставлять совести историю, она всегда мстит за это».

Н.З. Кадесников. — КРАТКИЙ ОЧЕРК РУССКОЙ ИСТОРИИ XX ВЕКА. Изд. Св. Сергиевской Гимназии. Н. Иорк. 1967 г. Книга издана при участии и поддержке князя С.С. Белосельского-Белозерского.

Труд Н.З. Кадесникова, морского офицера, ставшего в эмиграции педагогом, является первым пособием к изучению роли и значения российской эмиграции. Начинается он кратким описанием царствования Императора Николая II, великой войны, революции и белого движения на разных фронтах гражданской войны. Вторая половина книги посвящена событиям в Советском Союзе после эвакуации белой армии и Русскому Зарубежью.

Дана картина деятельности всех крупных эмигрантских организаций: Русской Церкви, Русского Обще-Воинского Союза, военно-морских обществ, политических и общественных группировок. Все это описано автором добросовестно и беспристрастно.

Книга эта несомненно полезна. Как ни тают ряды эмиграции, она продолжает выполнять значительную историческую роль и автор совершенно прав, говоря в заключение, что «советские узурпаторы инстинктом чувствуют силу Русского Зарубежья, способную неожиданно вызвать всероссийский народный шторм, который беспощадно сокрушит их деспотию».

Пожелаем труду нашего старого сотрудника и друга Н.З. Кадесникова самого широкого распространения. В. О.

том, что сделка 30 марта 1867 года принесла Америке и что потеряла от нея Россия.

Отмечая этот печальный для России столетний юбилей потери русской Америки, из за недальновидности нашего тогдашнего правительства, нельзя не вспомнить тех русских людей, которые с такими жертвами поднесли нашему Отечеству неоценимый подарок-Аляску, при чем без всякого пролития крови. Эти «старатели», мореплаватели, организаторы благоприобретенного края заслуживают нашего преклонения перед их памятью.

Теперь на бывшей Русской Аляске под американским владением памятниками российского прошлого Аляски остаются лишь православная церковь, да городские поселения и острова, носящие до сих пор русские имена.

30 марта 1967 года. **А. Терне**

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ. Собрание сочинений под редакцией проф. Г.П. Струве и Б.А. Филиппова. Том Второй. Изд.

Второй том сочинений О. Мандельштама содержит некоторое количество стихов и большое количество рассказов, записок, критических отзывов.

Мандельштам был одним из немногих писателей, писавших при советском режиме и не запятнавших себя литературным подхалимством и приспособлением ко вкусам очередных «вождей». Конечно, терпеть такую независимость советские сатрапы не могли. В 1932 г. он был арестован, потом освобожден, вновь не покорился, вновь был арестован и сослан в концлагерь на Д. Восток, но по дороге умер.

Еврей по происхождению, к тому же из правоверной еврейской семьи, Мандельштам в ряде своих произведений всей душой устремляется к христианству. Он же был поклонником и последователем духовного аристократизма, только на путях которого расцветает человеческий дух и человеческая культура. Он был вдали от «демократизма» наших дней, от мещанских интересов, от материалистического эгоизма. Поэтому он критически отнесся к февральской революции и, конечно, не воспринял советского режима.

Отдавая должное прекрасно изданной объемистой книге и дани писателю, несклонившему выи перед большевицкими сатрапами, полагаем все же, что в переживаемое время кризиса эмигрантского книжного рынка, гораздо полезнее было бы выпускать БОЕВЫЕ издания, разоблачающие большевицкий режим. И особенно перед его 50-тилетием.

Борис Домогацкий. — ПАМЯТЬ СЕРДЦА. Изд. автора. Сидней.

Книга посвящена российскому безвременью — владычеству красных деспотов над нашей родиной, народному горю в дни последней войны и рассеянию русских людей за рубежом России. Тяжелые и грустные, но правдивые картины рисует автор, но в них чувствуется и правда о человеке, который, несмотря на мрак и безумие нашего времени, не может не победить мировое зло своим разумом.

Вспоминая свои молодые годы, автор пишет: «Еще шла война, но враг был далеко на границах России и еще не наступил черный год, принесший смерть и разруху. Еще жива была простая радость простого счастья-любить, гореть, дышать полной трудью весенним утром, в полдень летом и в сумерки зимой»...

Сравнить это описанное автором время с жуткими эпизодами послеоктябрьской России, немецкого вторжения и нашего скорбного эмигрантского быта, которые с большим талантом описывает автор, — это сравнить солнечный день и темную ночь.

Книга издана с большой тщательностью и читается с интересом.

Анатолий Миштовт. СТРАШНО ЖИТЬ БЕЗ БОГА. Повести и рассказы. Изд. автора.

В книге ряд небольших рассказов из жизни старой России. Читается с интересом. Автор пишет, что цель его книги «отвлечь читателя от нудно-жуткого настоящего».

«ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА» № 65/66. Февраль-Март 1966 г.

Как мы уже сообщали, 13 декабря скончался редактор-издатель этого прекрасного журнала, сотник Василий Павлович **Мяч.**

Его памяти и посвящен настоящий выпуск, при чем журнал будет продолжать свое существование под редакцией коллегии в составе А. Долгополова, А. П. Мяча, Нины Б. Мяч и М. Шилле.

В статьях посвященных покойному Василию Павловичу рисуется светлый образ борца за Россию, первопоходника, боевого офицера и горячего русского патриота.

В заслугу покойного В. П. Мяча надо поставить, кроме его непрерывной и энергичной деятельности по объединению участников Первого Похода и по фактическому составлению истории Похода, прошедшей в шести десятках номеров, еще то, что под его руководством журнал приобретал более широкий диапазон. В нем печатались статьи на темы, выходящие за рамки первого периода Добрармии. Эпизоды войны 1914-17 гг., послереволюционные события на Украине, впечатления от событий в Албании и в Италии перед капитуляцией и т. д. Все это давало журналу большой размах и вызывало к нему интерес далеко не только участников Первого Похода.

«Осиротевший взвод», как названа одна из статей в журнале, намерен продолжать дело покойного Василия Павловича. Пожелаем ему полного успеха. **В. Орехов.**

20 ЛЕТИЕ «РУССКОЙ МЫСЛИ»

20 апреля «Русская Мысль» в Париже отметила 20 летие своего существования. Основанная и 1947 году В. А. Лазаревским, газета понесла большие потери — ушли в лучший мир В. А. Лазаревский, В. В. Полянский, В. Ф. Зеелер. Уже долгие годы газета руководится Сергеем Акимовичем Водовым и неизменно стоит на позиции борьбы с коммунизмом и верности идеалам противобольшевицкого освободительного движения, начатого белыми воинами в 1917 году.

В передовой, посвященной юбилею, С. Водов пишет:

«Задача зарубежной свободной русской печати, в частности «Рус. Мысли», состоит в том, чтобы облегчить и ускорить поиски того пути, по которому может и должен пойти народ, так как только этот путь приведет его к подлинной свободе и настоящему народоправству. В течение 20 лет мы, по мере наших сил и возможностей, старались выполнить этот долг перед нашим народом, нашей новой интеллигенцией. Не останавливаясь ни перед какими трудностями, мы будем его выполнять и впредь. И верим, что вместе со своим народом мы найдем путь к свободе».

Пожелаем «Русской Мысли» успеха на этом пути. **Редакция «Часового».**

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Исполнилось 25 летие со дня основания «Нового Журнала», одного из наиболее серьезных и вдумчивых периодических органов печати. Хотя распространение его (мы говорим о Европе) среди эмиграции оставляет желать лучшего, нам удалось из бесед с интеллигентными людьми, приезжащими из подъяремной России, выяснить его несомненную популярность «там».

Редакция «Часового» шлет редакции «Нового Журнала» искренние пожелания с таким же успехом продолжать его издание.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Дм. Клеповский. — СТИХИ. Мюнхен. 1967. Изд. Международн. Литературного Содружества.

Абрам Терц (Андрей Синявский). Фантастические повести. Суд идет. Любимов. Что такое социалистический реализм. Изд. Международного Литературного Содружества. 1967.

М. Каратсев. Железный Хромец. Исторический роман. Военно-Историческое Издательство «Танаис». Париж 1967 г.

Н. Коваленский. Культура души и культура духа. Буэнос-Айрес.

Zinaida Schakovskoy. - La vie quotidienne à Saint-Petersbourg à l'Epoque Romantique. Ed. Hachette. 1967.

СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ТОРГУЕТ ЦАРСКИМИ КОЛЛЕКЦИЯМИ

Дирекция крупной лондонской галереи по устройству аукционов Кристи сообщает, что Советский Союз решил продать на Западе часть ценнейших коллекций, принадлежавших царской семье.

Первый аукцион состоялся 21 марта, когда был продан столовый сервиз императора Николая Первого. Насчитывает этот фарфоровый сервиз 1.742 предмета и весит больше 2 половиной тонн. Сделан сервиз был между 1825 и 1835 годами императорским фарфоровым заводом в Петербурге. В целях более легкой его продажи, сервиз был разбит на значительное число менее значительных, из которых самый большой будет насчитывать 230 предметов, а самый малый 68.

Сервиз Николая Первого отличается исключительной красотой. На всех тарелках и блюдах изображен царский герб — двуглавый орел, а на некоторых есть надпись: «Николай, Император и самодержец всея Руси».

Во дворце этим сервизом пользовались только в особенно торжественных случаях — на банкетах, связанных с коронацией, приемах дипломатического корпуса...

Представитель советской торговой делегации Николай Герасимов, принимая в помещении галереи Кристи печать, сообщил, что предстоят и другие продажи: мебели, стекла, ковров, иностранных картин, серебрянных и золотых предметов.

По приглашению советского «Новоэкспорта», Москву посетит в ближайщее время делегация от другой крупной британской галереи Сотби, которую будут возглавлять первоклассные эксперты. Им предстоит осмотреть вещи, которые подлежат продаже за границей.

Аукцион у Кристи явился первой за 50 лет открытой продажей на Западе произведений искусства. Правда, за это время имели место частные сделки. Так, в тридцатых годах ценнейшая коллекция картин была куплена американским, финансистом Эндрю Мэллоном, бывшим министром финансов и основателем Национальной галереи искусства в Вашингтоне. Мэллон приобрел 15 картин старых мастеров и уплатил за них, по слухам, 6 миллионов долларов.

«МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ»

Новая шпионская афера в Бельгии.

После раскрытия советского шпионажа в Бельгии и высылки представителя Аэрофлота Шеретуна *) последовало раскрытие такого же шпионского дела в Голландии, руководимого директором Аэрофлота в этой стране Глуховым, и огромной шпионской организации в Италии.

А теперь новая шпионская афера в Бельгии. Агенты общественной безопасности арестовали 18-го апреля представителя советского ТАСС-а в Брюсселе Анатолия Огородникова и предъявили ему обвинение в организации шпионажа в военных и гражданских службах переведенного в Бельгии управления Атлантического Договора. В этой же шпионской работе по сведениям бельгийской печати замечаны еще два члена. сов. посольства.

А. Огородникову было предложено немедленно покинуть Бельгию. В шпионаже замешане также бельгийская гражданка — служащая Организации Атлантического Договора.

*) См. «Часовой« № 489.

ХРОНИКА

«МУРМЕЛОН»

На последнем общем собрании Союза Офицеров Участников Войны на французском фронте в Правление Союза на 1967-й год были избраны: председателем союза-кап. С.В. Бугославский, ген. секретарем шт. кап. В.А. Васильев, казначеем кап. С. А. Грешнер, и правление подполк. Ф. М. Малинин, кап. И.И. Гойлевский. В Рев. Комиссию: кап. А.А. Андреев, подполк. Г.М. Мензиковский и кап. В.М. Струве.

Союз Офицеров и Комитеты по поддержанию Храма-Памятника в Мурмелоне — в Париже и Брюсселе озабочены покрытием расходов по ремонту Храма, проведению электричества и проч. и призывают эмиграцию к помощи в этом дорогом для русских патриотов деле.

Паломничество к Русскому Военному Кладбищу в Мурмелоне состоится, как и во все прошлые годы, на католическую Троицу 14-го мая. В этом году Паломничество будет носить особо торжественный характер, так как исполняется 30 тилетие со дня освящения Храма — Памятника.

ВЫБОРЫ КУБАНСКОГО ВОЙСКОВОГО АТАМАНА

4-го декабря в Кубанском доме в г. Астория (США) состоялся войсковой сбор для выборов Кубанского Войскового Атамана за рубежом. Большинством голосов депутатов, представляющих свыше 2.000 кубанцев, на пост Войскового Атамана на срок до 1970 года избран полковник Владимир Иванович ТРЕТЬЯКОВ.

Редакция «Часового» сердечно поздравляет глубокоуважаемого Владимира Ивановича и желает ему полного успеха в его большой ответственной работе.

Michel Slavinsky; — Le drame des intellectuels en U.R.S.S. — Editions « La Fédération », 38 avenue Hoche, Paris 8.

Исключительно ценная и документированная брошюра, дающая действительную картину тяжелого положения интеллигенции в Советском Союзе. М. Славинский проделал большую и полезную работу, заслуживающую искренней благодарности русских патриотов.

Брошюры издательства выпускаются ежемесячно. Годовая подписка во Франции 20 фр., в других странах 24 франц. франка.

«ВОЕННАЯ БЫЛЬ»

Редакция «Часового», отмечая 15 летие со дня издания этого отличного военно-исторического журнала, шлет его редактору А.А. Герингу самые сердечные пожелания дальнейшего успеха в правдивом освещение истории Российской Армии.

ПОПРАВКА: В № 490 «Часового» в статье Н. Кремнева» Декабристы и мы» обнаружены две опечатки. На стр. 14-й, на 9-й строчке снизу вместо «ОКОЛО I часов», надо читать **«Около 11 часов...»**

На той же странице: 4-я строчка снизу-читать вместо «поручик Шабунин» — **«поручик Вериго»**.

Полковник О. И. ПАНТЮХОВ

25-го марта исполнилось 85 лет проживающему в Ницце основателю в 1909 году русского скаутизма полковнику Олегу Ивановичу **Пантюхову**. Редакция «Часового» поздравляет маститого юбиляра и шлет ему лучшие пожелания.

Политический Отдел.

Свободная Трибуна.

АПОЛИТИЧНОСТЬ АРМИИ ОТВЕТ КАПИТАНУ КИСЕЛЕВУ

(Окончание. См. № 490 «Часового»)

Нельзя отрицать и того факта, что во всех современных армиях именно «политзанятиям» (это слово нельзя понимать в буквальном смысле — как в западногерманской армии так и в армии австрийской эти занятия называются «гражданским учением») отводится каждодневно минимум час. (В военных училищах, школах и курсах еще больше). Умудренные опытом печального развала Российской и Германской Императорских Армий в период 1918-1919 годов, разгрома французской армии, распропагандированной всякими псевдодемократами, и катастрофы югославянской армии, не воспитанной в единонациональном духе (обе армии ставили вопрос «за что бороться») в период 1939-1941 годов, правительства почти всех стран мира ввели «политзанятия». Результаты известны: политически грамотный солдат немецкого Вермахта, несмотря на все лишения и деморализацию партийной нацисткой верхушки, не поддался измене известных кругов и до конца исполнил свой долг гражданина; в вооруженных силах Италии Фашистской партии «политзанятия проводились в узкопартийном духе, — армия была деморализована уже к 1942 году, политически подготовленный корпус офицеров турецкой армии под предводительством генерала Гюрселя спас страну от коммунистической заразы и сохранил этот югозападный щит западно-европейской системы обороны, — в стране проводятся (в отличие от Испании) значительные социальные реформы; офицеры и солдаты армии Ирана являются носителями культуры и социальных реформ правительства Шаха в отдаленные, зачастую непроходимые уголки государства. Наконец бойцы вооруженных сил США борятся за свободу Юговосточной Азии за десятки тысяч километров от своей страны, — политически несознательный боец, в подобным Виетнаму условиям войны в джунглях, давно бы поддался коммунистической пропаганде и послал бы свое начальство, м. б. даже и правительство туда, куда, как говорят, Макар телят не гонял. Закончим наконец это перечисление самым юным примером, а именно примером армии Индонезии, где политически образованное офицерство разобравшись, куда сумасброд Сукарно тянет страну, не пострашилось ореола «вождя» и влияния последнего на народные массы, разъяснило бойцам и молодежи всю опасность политики Сукарно и прекратило начавшийся развал страны... Да, не промывание и полировка мозгов коммунистическими «политзанятиями» в узком смысле этого слова, а политическое образование солдата-гражданина — создает из него полноправного члена своего государства.

Но вернемся к «военной части русской эмиграции к приказу генерала Врангеля «№ 82» и к «неоспоримому праву военной части русской эмиграции» и эмиграции вообще на «политическую борьбу». Отдавая должное личности генерала Врангеля как единственного из всех белых вождей, понявшего чаяния народа, можно отдать должное его приказу № 82, если бы его анахроническое толкование не остановило бы развития политической мысли в самой здоровой, т. е. военной части эмиграции.

Блестящий организатор, генерал Кутепов, отлично понимал ,что борьба с коммунистической властью на Родине может идти только путем политической диверсии. Но связанный приказом № 82, Кутепов был принужден избрать не путь главный, т. е. политической диверсии, а путь террористического устрашения. Последствия не замедлили сказаться: лишенные ясно формулированной политической программы, в политическом смысле абсолютно неподготовленные члены организации, посылаемые в СССР, не получили и не могли получить поддержки населения, отказывавщегося следовать расплывчатым политическим обещаниям, подпирающихся неопределенными словами «о будущем волеизъявлении воли народной», т.к. народ, т.е. рабочекрестьянская масса к тому времени уже отлично понимала, что скрывается за подобными демагогическими обещанинями. Горький опыт 1918 и последующих годов научил массы многому. Мало того, что принесенные жертвы оказались бесплодными, но политическая неопытность оказалась губительной для самой организации — для «Центра», позволив провокаторам ЧеКа — ГПУ проникнуть в оперативный отдел огранизации, усыпив и обманув руководителей. Как и в период 1918 - 1921 года одного девиза «бей коммунистов — спасай Россию» для политической борьбы оказалось мало; эта политическая неподготовленность оказалась роковой не только для генерала Кутепова, она оказалась роковой для всей политической, когда то сильной эмиграции.

Никто другой, а именно коммунистические вожаки боятся возникновения действенных коммунизму антитез, могущих повлиять и увлечь народные массы ,своей реальностью разрущающие лживое учение Маркса-Ленина, парализуя развитие политической мысли, неустанно раздувая распри среди политической эмиграции.

«Политическая борьба», вопреки мнению одного автора ,осталась не только «на долю военной части русской эмиграции» ,но всей политически заинтересованной эмиграции в целом, и конечно «ни один серьезный человек не может лишить ее этого права», добавим — И ДОЛГА, т. к. политикой не занимается только тот ,кто не интересуется судьбой своего народа .Но политическая борьба «ЗА ЧТО»? — Политическая борьба одних эмигрантских групп против других, ведущаяся вот уже 46 лет кряду на просторах заграничья к смеху иностранцев и радости коммунистического Кремля и других метрополий коммунизма? Борьба во имя «бей коммунистов — спасай Россию» проиграна и списана со счетов. Бороться за лозунг «убрать коммунистов, а там, что скажет народ» - беспрограммная,, безъидейная платформа салонных демократов — народников, своей мягкотелостью выпестовавших Ленина и иже с ним Народ наслушался уже всяких «демократов-лжепророков», и их лепет о лжедемократии он отвергает также, как и разоблаченное им «подыгрывание под народ». Меры террора? Но это мера, а не идея и при том мера секундарная. Это мера устрашения ,мера вооруженной борьбы во имя определенных идеалов. Сам по себе террор и вооруженная борьба лишенные цели, т.е. ясной, конкретной программы ,отвечающей общенародным ,общенациональным интересам, заранее уже обречены на провал.

Народные массы выковывают и борятся за программу воплощающую их чаяния и ожидания, — АНТИКОММУНИЗМА ИНТЕГРАЛЬНОГО, отвечающего не интересам определенных классов и партийных группировок, а представляющего и

ДЕНЬ ПЕЧАЛИ

Сорок лет тому назад, 16-го марта 1927 года, в Белграде состоялось многочисленное собрание эмигрантов в связи с исполнившимся десятилетием того дня, когда произошли последовательно два отречения — Императора Николая II и Вел. Князя Михаила Александровича — и в России начался полный паралич власти и состояние, близкое к анархии.

Огромный зал Сербского Офицерского Собрания был переполнен до отказа. В первых рядах — представители Королевского Дома Югославии, духовенства, сербского и русского, генералитета армии королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, как тогда называлась Югославия, атаманы казачьих войск, генерали и вожди Белого Движения, множество профессуры, как русской, так и сербской во главе с председателем Академии Наук Королевства СХС — профессором А. Беличем...

Были и иностранные дипломаты, но их было не много, т.к. к тому времени большинство государств уже восстановили дипломатические отношения с Советами и, естественно, их представители не могли присутствовать на этом собрании, независимо от своих личных симпатий и самых лучших отношений с В. Н. Штрандтаном, русским послом в Белграде.

Десятки крупных чиновников, сенаторов, губернаторов, общественных и политических деятелей дореволюционной России и эпохи Белого Движения сочли своим долгом принять участие в этом собрании.

Без преувеличения можно сказать, что в этот день в Сербском Офицерском Доме в Белграде собрался цвет общеросийской эмиграции, люди с именами, хорошо известными на всех просторах России. Это было собрание общероссийское, в лучшем смысле этого слова. О разных самостийниках и сепаратистах тогда русская эмиграция не знала. Если таковые и были, то сидели они мирно, как мышь под метлой, и ничем себя не проявляли. — В Королевстве СХС их не жаловали и не поддерживали, как это было в некоторых европейских государствах.

Кого только не было на этом собрании. И дородный, представительный бывший Президент Украинской Академии Наук проф. М. П. Чубинский, и маленький, всей России известный, Одесский Городской Голова — Пеликан. один из возлавителей Союза Русского Народа, и Председатель Высшего Монархического Совета — П. В. Скаржинский, и Сенатор С. Н. Трегубов, один из руководителей «Братства Русской правды», и ген. А. М. Драгомиров, и П. Б. Струве — министр Иностранных Дел правительства ген. Врангеля, Петроградский Градоначальник, ген. А. П. Балк...

Всех не перечесть... Отсутствовал ген. Врангель, бывший тогда вне Югославии. Не заметно было и М. В. Родзянко... То ли он сам не поехал, хотя и жил в двух часах езды от Белграда, то ли ему дали понять, что его присутствие может вызвать нежелательные последствия...

Собрание это заблаговременно было тщательно подготовлено и прошло гладко и скокойно, в тонах уверенно — оптимистических, к чему тогда были основания.

Напомним, что тогда — в начале 1927 года — еще существовал и действовал, печальной памяти, «Трест» и возглавители и Белого Движения, и всей правой части русской эмиграции (а таковой было подавляющее большинство) твердо верили в существование и активную деятельность в России крупной и разветвленной монархической организации, подготовлявшей свержение советской власти. Генерал Потапов и действ. статский советник, бывший лицеист, Якушев, не раз побывали за границей и установили контакт, и с Вел. Кн. Николаем Николаевичем, и с ген. Кутеповым, не подозревавшими, что эти лица действуют по заданиям ГПУ. — А незадолго до этого «Трест» организовал поездку в Советскую Россию В. В. Шульгина и провел ее так искусно, что Шульгин был твердо убежден в существовании в России огромной монархической организации. Мне лично после возвращения Шульгин, правда, «под строжайшим секретом», сказал, что он «имеет все основания утверждать, что час нашего возвращения в Киев близок»...

Широкие круги, многочисленной тогда молодой эмиграции, способной на борьбу и к ней стремившейся, разумеется никаких подробностей о переговорах с «монархистами в России», не знали. Но смутные слухи об этом были широко распространены, а «исчезновение» ряда активистов, направившихся в Россию для борьбы «по линии Кутепова» — подверждали и питали уверенность, что «сроки приближаются».

В такой обстановке происходила подготовка к собранию, приуроченному к 10-тилетию февральского переворога, отношение к которому подавляющего большинства змиграции было определенно отрицательное, хотя и по разным мотивам. Одни считали, что никаких причин для недовольства не было, что все обстояло «отлично» и что переворот — результат «измены и предатель-

---

воплощающего чаяния и интересы народных масс всего мира.

Увы эмиграция не создала единой политической организации или партии, живя попрежнему интересами взаимооплевывающих политических группировок, союзов и объединений и, как не странно, не сумела найти общего пути и метода политической борьбы. Конечно при этом нельзя отрицать того, что в среде эмиграции имеются люди — одиночки, ведущие активную борьбу путем своего рода политической диверсии, занимаясь противокоммунистической пропагандой среди наезжающих заграницу граждан Советского Союза или разъясняющих иностранцам сущность коммунизма и политики КПСС, но, как сказано выше, здесь идет речь о единицах, единичных, некоординированных действиях.

Александр ГРАНЕ.

ОТ РЕДАКЦИИ. — Александр Гране поднял весьма актуальный вопрос и нельзя не согласиться с тем, что положение, структура и, в связи с ними, задачи Вооруженных сил страны, резко отличаются от тех, которых знали и в которых находились люди нашего старшего поколения.

Но одно замечание мы должны сделать: приказ № 82 генерала Врангеля в те годы, когда остатки Белой армии расселились заграницей, и надеялись на продолжение вооруженной борьбы, был совершенно необходим, ибо он предохранял их от атак и пропаганды различных политических групп и течений. Что получилось бы от наших в то время еще боеспособных частей и групп, если бы их чины расползлись по этим группам и занялись политиканством. Можно сказать, что приказ № 82 сохранил тогда целостность Русского Обще-Воинского Союза.

Теперь же, когда на нашу долю осталась лишь политическая и идейная борьба каждый из русских эмигрантов выбирает тот путь, который он считает правильным.

ства». Другие понимали, что ничего на свете не бывает без причины, но не менее категорически высказывались против «февраля», методов изменения государственного строя во время войны и разрушения всего административного аппарата именно в момент, когда он должен был действовать наиболее отчетливо и с наибольшим напряжением.

В соответствии с этими двумя установками не мало времени было потрачено, как на обсуждение содержаний выступлений ораторов на готовяшемся собрании, так и на решение, как назвать это собрание. Одни предлагали назвать собрание «днем покаяния», другие хотели назвать его «десятилетние итоги». После долгих разговоров все согласились назвать собрание «днем печали».

Каждый, кроме революционно — демократических группировок, восхвалявших «февраль» (таковых было ничтожное меньшинство), эту «печаль» мог толковать по своему: печаль что нашлись генералы, «изменники и предатели» (!?) печаль, что не смогли охранить Императора и допустили два отречения; печаль, что переворот произошел во время войны и вызвал хаос и разложение армии; печаль, что после переворота власть оказалась в руках политических импотентов... И каждый был прав, исходя с своей точки зрения на то, что произошло 10 лет тому назад...

Политически эмиграцию того времени можно было приблизительно поделить на четыре основные группы: монархистов — сторонников вел. кн. Николая Николаевича, монархистов - легитимистов, признававших императором вел. кн. Кирилла; просто сторонников и последователей Белого движения, в вопросе монархии непредрешенцев, веривших, что этот вопрос решит Учредительное собрание; и, наконец, численно незначительной группы русских антибольшевиков - республиканцев (но не социалистов).

Так группировалось старшее поколение эмиграции в самом начале 20-х годов. За 10 лет подросло и осознало себя многотысячное молодое поколение, настроения и устремления кототого далеко не всегда и не во всем совпадали с таковыми старшего поколения. Появилась проблема отцов и детей. Авторитет отцов поколебался. Надежды на возможность продолжения борьбы за свободу Родину методами эпохи Гражданской войны стали угасать. Появился повышенный интерес к вопросам политики, каковая возглавителями и лидерами военной и правой эмиграции не принималась во внимание. А молодежь именно в политике видела возможность успешной борьбы. И пошла путем, постепенно выкристаллизовывая свое миропонимание и свою идеологию... В начале это было еще организационно неоформленное, то определенно резко обособленное от трафаретных рецептов старшего поколения, умонастроение молодой и активной части эмиграции.

Ни Высшему Монархическому Совету (ВМС), ни Русскому Общевоинскому Союзу (РОВС) создать из молодежи свои молодёжные организации не удалось. Главное и наиболее активное ядро находилось тогда в периоде исканий своих путей.

И когда в период подготовки «Дня Печали» было высказано мнение о необходимости выступления на собрании представителя молодого поколения — выбор пал на меня, учитывая мою предыдущую деятельность в студенческих организациях до окончания Университета и мою политическую активность в среде членов, существовавшего тогда в Белграде «Союза Национальной Молодежи» — организации, на идейно-политическое руководство которой претендовали и ВМС, и РОВС.

Содержание моей получасовой речи было тщательно проредактировано совместно с, тогда еще молодым, профессором Белградского университета Михаилом Александровичем Георгиевским, впоследствием членом Исполнит. К-та Н.Т.С. и Всеволодом Трегубовым, сыном сенатора Трегубова, одним из инициаторов создания чисто политической молодежной организации — «Союза Нового Поколения», переименованного впоследствии в «Национально-Трудовой Союз».

Основные положения доклада были: безоговорочное осуждение марксизма всех видов; отрицание возможности и полезности для России западно-европейских социальных и политических доктрин, приведших к импотенции культурный слой России; необходимость во внутренней политике согласовать интересы частные с интересами общества - государства; во внешней политике — здоровый национальный эгоизм; в вопросе взаимоотношения племен и народов России — полное, ничем не ограниченное равноправие всех подданных — граждан Российской Державы; примат начала духовного над началом материальным; построение Российской Державы, как расширенной семьи всех ее племен и народов.

Тезисы доклада подробно разбирались и обсуждались в квартире сенатора Трегубова совместно с представителями старшего поколения, среди которых были, если память мне не изменяет, ген. А. М. Драгомиров, П. Б. Струве, П. В. Скаржинский, проф. Н. В. Краинский, Терский атаман Вдовенко, кубанский деятель, полк. ген. шт. М. Соломаха, бывший ректор Киевского Университета — проф. Е. В. Спекторский.

После продолжительного и подробного рассмотрения тезисов, которые П. Б. Струве назвал «политической программой», все тезисы были одобрены.

Особенно много времени отняло обсуждение тезиса о «здоровом национальном эгоизме» во внешней политике России. Тезис этот некоторые участники совещания считали несовместимым с традиционной политикой России, направленной на защиту славянских народов и на поддержку законности и порядка во всем мире.

Георгиевский, Трегубов — сын и я мотивированно защищали этот тезис примерами из истории: спасение Пруссии в 1762 году, допущением Австрии закрепить за собою владычество над Галицией, Буковиной и Карпатской Русью в 1815 году, спасением Австро-Венгерской монархии в 1948 году, допущением создания Германской Империи в 1871 году... При политике «здорового национального эгоизма» России — вся история Европы пошла бы другими путями и, более чем вероятно, что не было бы ни первой мировой войны, ни, взрощенного Австрией и Германией украинского сепаратизма...

С нашим тезисом согласились, прибавивши, что следовало бы учесть то обстоятельство, что мы находимся в славянской стране и сделать соответствующее добавление, что и было сделано.

Тезис о всеобщем равноправии был принят без долгих разговоров.

Когда всё выступление было обсуждено и, в основном, одобрено, вся распорядительская часть Собрания была поручена «Союзу Русской Национальной Молодежи» — многочисленной и достаточно шумной молодёжной организации, основанной в 1925 году А. Ланиным и занимавшейся организацией балов, вечеров, «чашек чая». В вопросах же политических являвшаяся, по существу, молодёжной организацией Высшего Монархического Совета, который был резко оппозиционен по отношению к, уже объявившему себя Императором, Вел. Кн. Кириллу Владимировичу, всемерно поддерживая бывшего Верхов-

ного Главнокомандующего, Вел. Кн. Николая Николаевича и Русский Общевоинский Союз, возглавлявшийся тогда ген. Врангелем.

Особняком держались монархисты- легитимисты, признававшие императора Кирилла и их, сравнительно малочисленная организация молодежи — «Молодая Россия». (Не смешивать с «Младороссами», молодежной организацией, пышно расцвевшей в конце 20-х годов в Париже, имевшей лозунг «Царь и Советы» и самоликвидировавшейся перед последней мировой войной).

Состав «Союза Национальной молодежи» не был однороден ни по возрасту, ни по идеологическим устремлениям, ни по степени увлечения вопросами чисто политическими. Одно, что всех объединяло — это стремление бороться за Россию, причем эту борьбу понимали по разному: одни — подавляющее большинство — представляли себе эту борьбу, как продолжение чисто вооруженной борьбы, как во время Белого Движения, с вытекающим отсюда безоговорочным подчинением вождям Белого Движения и пребыванием в постоянной готовности по первому призыву стать под знамена; другие — незначительное меньшинство — не удовлетворялись такой установкой, задумывались над причинами неуспехов в прошлом и приходили к убеждению, что борьба за Россию должна вестись в разрезе идеологическо-политическом, а не только военном. Такая установка резко осуждалась вождями Белого Движения. Но это не останавливало тех из молодого поколения, которые стали на путь искания новых путей. В дальнейшем это и привело к известному конфликту двух поколений эмиграции, но в то время, когда происходила подготовка «Дня Печали» эти расхождения еще не были заметны и все «Нацмальчики», как в Белграде называли членов «Союза Национальной Молодежи», приняли самое активное участие в проведении «Дня Печали», который продемонстрировал единомыслие всей эмиграции в вопросе отношения к той власти, которая установилась в России не только после «октября», но и к тем политическим импотентам, которых волна событий вынесла на вершины власти в «феврале», бездумно приведшим Россию под власть III Интернационала.

Прошло 40 лет. Много событий произошло за эти годы. Мало осталось в живых их тех, кто в марте 1927 года организовывал и проводил «День Печали». А на авансцене эмигрантской политической жизни их и вовсе нет...

От имени русской национальной эмиграции теперь вытупают другие... Совсем иные... И по другому, по иному отмечаются теперь «Дни Печали» — сольные выступления теноров, баритонов и басов, сопрано и меццо-сопрано преподносят русским эмигрантам устроители этих собраний...

Возможно, что это «дань времени» и эмигрантским настроениям, что без этих «номеров программы» на собрании был бы пустой зал... Утверждать не смею и не берусь...

Но, что сорок лет тому назад подобная программа «Дня Печали» была бы названа политическим кощунством — в этом не сомневаюсь.

16 марта 1967 г. **Андрей Дикий (А. Занкевич)**

Пост скриптум. Безрадостная картина этой эмигрантской политической авансцены. — Но, к счастью, это только авансцена, а не эмиграция в целом. — Это только то из эмиграции, что всплыло вверх в мутных волнах послевоенного эмигрантского бытия.

Есть и другая эмиграция. Количественно и качественно неизмеримо выше тех, кто подвизается на авансцене. Если она не шумит — это не значит, что ее нет. **А. Д.**

ВСТРЕЧИ

ЛЕНИНГРАД - ПЕТРОГРАД

Дважды приходившая в наш порт «Обь» привезла из Антарктики около 60 научных работников и забирала в антарктические базы свежие контингенты специалистов, прилетевших самолетом из Москвы.

Этот обмен технического персонала советской антарктической базы позволил нам познакомиться с представителями советской технократии.

Среди прибывавших было много петроградцев, которые на вопросы, откуда они, отвечали: «из Питера». К слову сказать, многие наши эмигранты называют город Петра «Ленинградім» и это производит тягостное впечатление.

Молодой научный работник, проверяющий ионосферу, окружающую нашу планету, смотрит на меня своими серыми глазами и смеется: «Я из Питера, тут нас много, питерцев...»

Тут рядом другой: «В Питере все опять красиво. Все отстроили после войны: я, ведь, тоже питерский, родился в Ленинграде».

«В вас не понимаю, — где же вы родились в Питере или в Ленинграде?..»

«Ну, какая разница: Питер и Ленинград — одно и то же».

«Ну, нет. Город то может быть один, но разница в названии колоссальная».

«Мы меж собой всегда говорим «Питер», но подразумеваем Ленинград. Конечно. Питер строил Петр Первый, ну а все же Ленин там...»

«Что Ленин, — спрашиваю я»...

«Ну, да оставим это. Все понятно!..»

«Именно оставим. Конечно, понятно. Рассеется миф о Ленине и станет опять Питер — Петроградом».

Тут же матросы. Слушают молча с напряженным вниманием.

Дальше встречаю группу молодых научных работников, которых в прошлом году возил по нешему городу. Они возвращаются в Россию после годичного пребывания в Антарктике. Жмут руки, улыбаются, как старые приятели.

— «Как год прошел, спрашиваю я. Не подвел ли я вас моими журналами и книгами...»

«Мало дали и никак не подвели. А год скоро прошел, работы много было.

Предлагаю опять покатать их по городу. Тут же офицер с корабля, предлагаю и ему сесть с нами. Спрашивает, как это я, родившийся заграницей, так хорошо и без акцента говорю по русски. Отвечаю, что это заслуга моих родителей. Но тут же поясняю, что видел Россию во время последней войны, когда часть ея была оккупирована немцами.

— «Вам, наверное, приходилось видеть власовцев?..»

— Да я сам был во власовских частях и многие из нас возлагали большие надежды на нашу, третью силу.

— А нельзя ли достать что либо из истории власовского движения? У нас, ведь, об этом не печатают.

Обещаю достать и в тот же день кое что доставляю на корабль. Г. М.

А. А. Терне просит знающих имена директоров Первого Кадетского Корпуса в царствование Имп. Николая I сообщить их в редакцию «Часового». Кроме того, знающих сообщить сведения из жизки св. Петра Царевича Ордынского, погребенного в Ростове Ярославском (описание было помещено в Четьях Минеях. Сведения эти необходимы для исторической работы.

Незабытые Могилы

ПАМЯТИ ДРУГА

† 22-го февраля скончался на юге Франции Генерального Штаба генерал-майор Владимир Николаевич **Фон Дрейер.** Ушел от нас еще один из последних генералов нашей старой армии.

Как это в России часто случалось, несмотря на свою чисто немецкую фамилию, Владимир Николаевич был до глубины души русским человеком. Его предок иммигрировал в Россию еще в 17-м столетии и был придворным врачем царя Михаила Федоровича. Конечно, за эти более чем 300 лет пребывания семьи фон Дрейеров в России, она сделалась чисто русской.

В прошлом году генералу исполнилось 90 лет, но несмотря на это, Владимир Николаевич сохранил до смерти свой свежий, гибкий ум и успел издать под заглавием «На закате империи» свои воспоминания, в которых описал свою жизнь и служение в нашей старой армии.

Эта книга быстро распространилась в русских эмигрантских кругах и стала хорошо известной. О ней писал «Часовой»

В этой заметке хочу я остановиться на одном характерном эпизоде из его службы в армии, о котором В. Н., по свойственной ему скромности, очень мало написал.

Как читатели его воспоминаний уже знают, перед войной 1914/17 гг. он занимал должность штаб-офицера для поручений в штабе 14-го А. К. в Люблине.

Когда началась война, был он командирован исполнять обязанности начальника штаба 14-й кав. див.,

Этой дивизией командовал ген. Новиков, с которым В. Н. быстро сжился и работа между ними стала полна гармонии и преисполнена совершенным взаимопониманием и доверием, что так важно на войне и что, к сожалению, не всегда случается и тогда отражается фатально на боевых действиях дивизии, корпусов или армий.

В самом начале войны, задача поставленная 14-й кав. див. Командованием нашего Ю. З. фронта, заключалась в разведывании и прикрывании пространства в юго-западной части Царства Польского, была весьма ответственна. Этот район был для нас чрезвычайно важен в стратегическом отношении, т.к. в нем находился стык между австро-венгерскими армиями и, начинавшимся северней от них, германским фронтом.

Эту задачу 14-я кав. див., под начальством ген. Новикова с начальником штаба подполковником ф. Дрейером настолько удачно выполнила, что вскоре под начальством ген. Новикова сформирован был Конный Корпус, в состав которого вошла также 8-я и, одно время и, 5-я кав. див. Причем начальником штаба этого корпуса оставался всё тот же подполк. ф. Дрейер.

Следует тут особенно отметить, что несмотря на то, что Начальником Штаба этого Конного корпуса был молодой подполковник, тогда-как начальники штабов входивших в его состав дивизий были полковники, т.е. офицеры старшие ни только по чину, но и по службе, благодаря такту и дипломатическому таланту В.Н. фон Дрейера, такое, казалось бы не нормальное положение вещей отнюдь не отражалось отрицательно на боевых действиях Конного Корпуса. Наоборот, целый ряд последующих успешных действий и операций этого корпуса подтвердили то, что не чин, а личность играет решающую роль в взаимном сотрудничестве штабов.

В течении дальнейшего развития операций на нашем фронте, Конный корпус Новикова, в состав котораго продолжали входить 8-я и 14-я кав. див., перешел из под командования Ю.-З. фронта, в состав войск нашего С.-З. фронта, генералом-квартирмейстером штаба котораго был, известный впоследствии предатель и ренегат, первый русский генерал, перекинувшийся к большевикам, ген.-майор Бонч-Бруевич. Ему не понравилось, что генеральскую должность нач. штаба корпуса занимает хотя очень дельный и способный офицер, но всего только подполковник.

Бонч-Бруевич забыл, или просто не хотел об этом вспомнить, что он сам только благодаря ген. Рузскому, с женой которого была дружна его жена, вне всякой очереди и опережая многих других, гораздо более способных офицеров, выскочил с должности командира полка, которым к тому же прокомандовал он всего лишь только около года, на должность генерал-квартирмейстра фронта.

Этот бездарнейший и злой человек, проваливший столько операций нашего С.-З. фронта, не только не имел намерения благоприятствовать молодым талантам, но наоборот решил съесть В.Н. фон Дрейера, которого он не только сместил с должности Нач. Штаба Конного корпуса, но даже, совершенно бесправно, вычеркнул из списков Офицеров Ген. Штаба, зачислив его (артиллериста) по пехоте и назначив его батальонным командиром в один из полков 27-й пех. див.

Над бедным и ни в чем неповинным В. Н. фон Дрейером совершен был тут акт безпримерного произвола и превышения власти со стороны генерала-квартирмейстра фронта. Не было в нашей армии инстанции, которая, в силу войнской дисциплины, могла бы обуздать этого зарвавшагося самодура.

Однако в конце января 1915 г., когда 20-й А.К., в состав котораго входила тогда 27-я п.д. оказался окруженным немцами и погиб в Августовских лесах, имя подполк. Дрейера, благодаря его легендарному бегству из окружения, не только разнеслось по всему нашему фронту, но даже стало известным из газет во всей России.

Только в 1917-м г., когда В.Н. не был больше подчинен ген. Бонч-Бруевичу, был он возстановлен во всех своих правах офицера Ген. Штаба. Вскоре вступил он в командование 7-й кав. див. и был произведен в генералы.

После захвата власти большевиками ген. фон Дрейер пробрался с семьей на юг России, где принял участие в борьбе с большевиками, (ген. Врангель намечал его на должность н-ка штаба Добр. Армии в конце 1919 г. но встретил сопротивление штаба ВСЮР) потом разделил он судьбу других ея участников, — эмигрировав во Францию, позже попытал счастье в США, а после последней войны, в которой потерял он в рядах Французз. флота своего единственного сына, вернулся он во Францию, где на предгории лазурнаго берега Средиземного моря, провел он последние свои годы, работая над своими воспоминаниями.

Вечная память этому выдающемуся представителю славного офицерства нашей старой армии.

В. Кочубей.

† 30-3 в Париже военный чиновник, инженер Николай Феодосьевич **Вангенгейм,** служивший в Марковских частях.

† 18-3 в Милуре (Фр.) Л.Гв. Конно-Гренадерского полка поручик Владимир Давидович **Дитерихс.**

† Л. Гв. Гродненского гус. полка ротмистр Владимир Павлович **фон-Дервиз.**

† 2-2 в Ментоне Корниловского уд. полка капитан Борис Николаевич **Мезенцев,** в Вел. войну

2-го грен. Ростовского полка. Тяжелый инвалид.

† 2-2 в Филадельфии (США) Куб. к.в. сотник Федор Матвеевич **Фортель** (Р.К.)

† 21-3 в Париже Л. Гв. Литовского полка полковник Юрий Иванович **Воинов**, кавалер ордена Св. Георгия 4 ст.

† 20-3 в Ганьи (Фр.) Л. Гв. 2-го стр. Царскосельского полка полковник Николай Александрович **Артабалевский**.

† 23-3 в Париже инженерных войск полковник Сергей Евгеньевич **Плотников**.

† 24-2 в Швейцарии Корнил. уд. п. капитан Николай Петрович **Павлов**.

† 26-2 в Винеланде (США) Изюмского гус. полка корнет Владимир Димитриевич **Седельников**, произведенный из вольноопределяющихся полка и показавший себя храбрым и отличным товарищем. В посл. войну был в Русском Корпусе. (Сообщил ротм. Розеншильд - Паулин).

† 12-2 в Рокфор-Ле-Пэн (Фр.) Федор Петрович **Тюков**, б. хорунжий Терско - Астраханского каз. войска, участник Тамбовского восстания 1920-22 гг., где командовал 20 кон. полком и в 1922 г., с остатками повстанцев в 700 чел. вырвался из большевицкого окружения и с большими потерями в пути пробился в Польшу. (Сообщил В. Тюков, Mariana, Minas Gerais, Brasil).

† 24-3 в Париже Лев Николаевич **Немиров**, вице-председатель О-ва Охранения Русских Культурных Ценностей.

† 22-3 в Белграде Л. Гв. Измайловского полка капитан Эдгар Робертович **Константиновский-Мишкельде**.

† 9-2 в Н. Джерсей 9-го ул. Бугского полка ротмистр Сергей Георгиевич **Мишаев**.

† Кают-Компания Офицеров Императорского Флота в С. Франциско просит нас сделать поправку к заметке в № 489 о смерти в С. Женевьев-де-Буа Николая Константиновича Клименко, который ошибочно назван капитаном 2 ранга, тогда как, на самом деле, был подполковником В.-Морского Судебного Ведомства.

† 26-2 в Н. Иорке 10-го ул. Одесского полка полковник Николай Петрович **Воронков** (Елисав. кав. училища).

† 4-4 в С. Уан (фр.) Корниловского уд. п. поручик Петр Павлович Жуков, кав. Орд. св. Николая Чудотворца.

† 13-3 в Шлезвиг-Гольштейне Лидия Александровна фон Гунниус, 85 лет, похоронена на кладбище в Гестнахт-на-Эльбе, там же, где покоится ея муж, полковник 1-го Заамурского кон. полка, Николай Иванович фон Гунниус, начавший службу в 8 драг. Смоленском Имп. Александра III полку.

† 14-4 в Медоне Марковского п.п. капитан Христофор Авдеевич **Тополянц**.

† 1-2 в Б. Айресе капитан 1 ранга Борис Николаевич Поморский.

† 4-2 в Сеаттле сестра милосердия Надежда Ильинишна **Иванова**.

† 28-2 в Трофайке (Австрия) Куб. в. войск. старшина Петр Иванович **Бондарь**, (Елисаветгр. к. уч., в Вел. и гражд. войны в Запорожском полку, чин Русского Корпуса).

ПАМЯТИ СВЕТЛЕЙШЕГО КНЯЗЯ АНАТОЛИЯ ПАВЛОВИЧА ЛИВЕНА

«Русское Зарубежье понесло горестную утрату — 3-го апрѣля в Кеммерне (Латвия) скончался св. князь А. П. Ливен».

Так 30 лет тому назад, в № 190, «Часовой» (май 1937 г.) известил о кончине, одного из ревностных и активных борцов за Россию.

«Это поистине был рыцарь без страха и упрека и джентльмен».

Бывший офицер и блестящий юрист, кн. Ливен в 1914 г., когда на горизонте сгустились грозовые тучи, вернулся в Кавалергардский полк и принял участие в первых-же боях, был ранен, награжден Георгиевским оружием, орденом св. Георгия Победоносца, Английским Военным Крестом и др.

Когда началась борьба с большевиками, кн. Ливен, при первой-же возможности, приступил к формированию Добровольческого Отряда на северозападе, в наиболее удобном для этого месте Либаве, вошедшего в историю Белого движения под наименованием «Ливенский», которым он лично руководил и который быстро разворачивался в батальоны, полки... И по имевшейся возможности, должен был развернуться в большую армию.

Ливенский отряд принимал участие в освобождении Латвии, Риги и в составе Северо-Западной Армии, вплоть до предместий Петрограда. Всюду с достоинством и доблестью Ливенцы выполняли свой священный долг.

После тяжелого ранения под Ригой, в мае 1919 г. в боях с большевиками, кн. Ливен был вынужден больше лично не принимать участия в боях, но всеми силами и возможностями способствовал борьбе с большевиками.

Св. князь А.П. Ливен скончался 65 лет от роду. В лице его сошел в могилу, не только один из старейших и родовитейших представителей старых балтийцев *), но и носитель славной фамилии, которая в ряде поколений была прочно связана с историей России.

В апреле 1937 г. заканчивая курс лечения, последствия тяжелого ранения, под Ригой в 1919 г., кн. Ливен чувствовал себя настолько хорошо, что близкие люди не сомневались в улучшении. Мною лично было получено от него письмо, на фотографической карточке, где он был снят последний раз. (Это фотография была воспроизведена на 15 стр. «Часового» № 190).

«Чувствую себя хорошо. В скором времени приеду во Францию.

И, как обычно, проездом заеду к Вам...

Кн. А. Ливен».

А через несколько дней, на страницах газет, неожиданно появились извещения о его преждевременной вончине.

Не только одни Ливенцы чтут светлую память св. князя Ливена, но и Северо-Западники и многие активные белые воины.

На страницах «Часового» № 190, так хорошо охарактеризован кн. Ливен в его военной и общественной деятельности.

Выполняю завет нашего Начальника Ливенской Дивизии полковника Дыдорова: «Не забывать своих и напоминать о себе».

Старый Ливенец - **А. Северин.**

*) Интересно отметить, что предки рода Ливенов, были владетельными князьями племени ливов, населявшего нынешнюю Лифляндию до завоевания ея тевтонским орденом. Тогдашние племена этих краев «ливы», «куры», «латы» под тевтонским владычеством объединились в одну народность-латышскую.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция «Часового» искренне сожалеет о том, что, ввиду отсутствия места в журнале и обилия материала, она абсолютно лишена возможности помещать заметки о вечерах, банкетах, частных юбилейных торжествах, а также воззвания разных организациях о сборах, и просит ее извинить за вынужденное непомещение уже присланных заметок.

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира — 4 ст. = 2250 б. фр. (или 45 дол.), 3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст .3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. = 1500 б. фр. (или 30 дол.),

Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребряниой бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 80 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции:
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

КНИГА-ПАМЯТКА ОБЪЕДИНЕНИЯ КОРНИЛОВЦЕВ,
изданная к 50-тилетнему юбилею Корниловского Ударного Полка.
В ряде статей освещается пройденный Полком путь в борьбе за честь России.
Цена книги 75 б. фр. или 7 фр. 50 сант. фр.
Представитель на Европу:
Librairie « КАМА »,
27, rue de Villers - Neuilly S/Seine, France.
В Бельгии можно выписывать через « Часовой »

БРАЗИЛИЯ

Контора « Часового » вынуждена повысить в Бразилии цену за номер журнала до 400 крузеро. Годовая подписка 4.800 крузеро.

СКЛАД « ЧАСОВОГО »

Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

НА СКЛАДЕ « ЧАСОВОГО »

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ? . . . . . 50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи . . . . . 150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом 100 фр.
Марковцы в боях за Россию. Два тома. 500 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф. . . . . 150 фр.
Агнивцев. Стихи. . . . . . 30 фр.
Н. Белогорский. « Вчера » Два тома. . 500 фр.
И. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю . . . . . 100 фр.
П. Н. Краснов. От двуглавого орла к красному знамени. Том. 1-й. Цена 300 фр.

АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КАРТИН ХУД. ШЕЛОУМОВА (из русской военной истории). Цена 500 фр.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ ПРОШЛОЕ СЛАВНОЙ ЮЖНОЙ ШКОЛЫ. Историч. очерк Елисаветградского Кав. Училища. Цена 200 фр. (4 дол.).

Н. Кусаков. Quo vadis, domine ?. 2-й Ватиканский Собор и Русская Православная Мысль. Цена 150 фр.

А. Крылов. Пасха Господня. Светлое Христово Воскресение и Двунадесятые Праздники. Изд. автора. Цена 200 фр.

Князь П. Н. Ишеев Осколки прошлого (Воспоминания 1869-1959). Изд. автора. Цена 75 фр.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛСТВА

В. Осокин. Андрей Андреевич Власов . 100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска . . . . . 200 фр.
Др. Д. Котсовский, Толстой и революция 75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . . 200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й) 300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР . . . . . 250 фр.
О. Свир. « Поймем Россию » на англ. языке . . . . . 350 фр.

А. Левитин (Краснов). Защита веры в СССР. (Рукопись мирянина, полученная из России). Цена 90 фр.

Александр Солженицын. Сочинения в одном томе. Цена 225 фр. Изд. «Посев».

В. Тарсис: Палата № 7 - Цена 215 бельг. фр.
В. Тарсис: Сказание о синей мухе. Красное и черное. - Цена 200 франков.

В. Тарсис. КОМБИНАТ НАСЛАЖДЕНИЙ. — Цена 360 б. фр. (8 долларов).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1967 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

5 MAY 1967
5 JUN 19

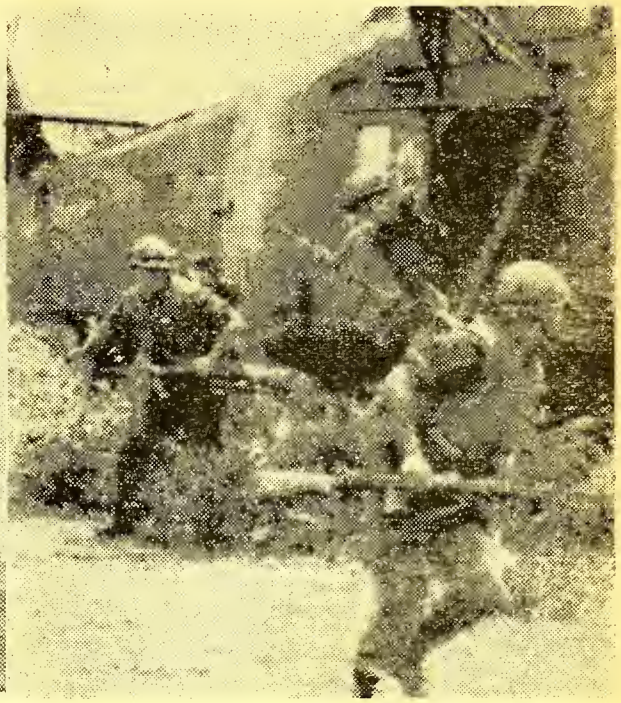
№ 492
(6)
Июнь
1967 г.

ЧАСОВОЙ

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(39e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

Война во Вьетнаме



Спустившиеся на вертолёте американские солдаты атакуют партизан Вьетконга.

(См. статью В. Е. Милодановича на стр. 5-й)

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Положение напряженное. Арабские государства, окружающие Израиль, грозят ему войной. Глава арабских эмигрантов, выселенных в свое время из Палестины, откровенно объявляет, что время « освобождения Палестины от израильской оккупации « настало. 21-го мая Насер объявил мобилизацию египетских войск и потребовал удаления с египетско-израильской демаркационной линии отрядов ООН, которые спешно оставили Египет. В Каир прибыл ген. секретарь ООН У-Тант, но не добился успокоения.

Географически Израильское государство представляет собой курьез: в некоторых местах ширина его территории между морем и Иорданией не превышает нескольких десятков километров. Население его два с половиной миллиона, но собственно евреев немного больше 2 миллионов (остальное-оставшиеся арабы). Окружает его сорокамиллионный арабский мир. Это, казалось бы, безнадежное положение страны облегчается великолепным вооружением модернизованной израильской армии и... отсутствием (до сих пор) единения и согласия среди арабских государств. Нельзя не вспомнить « суэцкий конфликт », когда израильские войска нанесли египетской армии оглушительное поражение и преследовали ее до самого Канала.

В настоящий момент Израиль переживает серьезный финансовый кризис и совершенно очевидно, что без постоянной поддержки со стороны это государство в настоящих условиях нормально существовать не может. До сих пор его выручали германские репарации и помощь мирового еврейства.

К вопросу об арабо-израильских отношениях мы вернемся, когда выяснится обстановка, которая тревожит сейчас многих государственных деятелей свободного мира.

ВОПРЕКИ ЗДРАВОМУ СМЫСЛУ

В тесном союзе между собой « прогрессивные » и коммунистические круги Греции готовили революцию, имевшую целью не только свержение монархии и переход в лагерь « народных демократий », но и выход страны из Атлантического Договора со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Этот опасный для Свободного Мира переворот, который нанес бы роковой удар по всей его средиземноморской обороне, предупредили военные круги. И вместо сочувствия или хотя бы признания необходимости такой меры, в целом ряде стран, входящих в Атлантическое Сообщество, поднялись волны « демократического » негодования и клеветы. В газетах и в программах радио появились статьи о том, что в Греции « течет кровь, идут жестокие репрессии, растреливают демократических лидеров ». Какой то досужий журналист « собственными глазами » видел кровь на лестнице дома главы « прогрессивной оппозиции Папандреу... Рабовладельческое советское правительство имело циничную наглость устами Громыко заявить греческому послу, что, если будет причинена неприятность коммунистическому лидеру Манолису Глезосу, то оно примет « соответствующие меры » и т.д.

Возмущение коммунистов понятно и логично, но что сказать о деятелях свободных стран, защищающих европейское благополучие ? ..

В результате всё оказалось клеветой. Греческое правительство пригласило иностранных корреспондентов удостовериться, что все арестованные за попытку революционного переворота субъекты живут в реквизированных гостинницах, что никакой крови ни на лестницах их домов, ни на улицах Афин никогда не было, что народ спокоен и, видимо, приветствует восстановление порядка.

Представим себе, что подобная попытка, свергнуть коммунистический режим в Советском Союзе, провалилась. Незачем гадать, что происходило бы в застенках советского Комитета Госбезопасности ! .. И почти можно быть уверенным, что « демократическое сознание » на Западе, за редкими исключениями, не было бы так взволновано.

БЕГСТВО СВЕТЛАНЫ АЛЛИЛУЙЕВОЙ

« Избравшая свободу » дочь Сталина прибыла в Америку и в интервью с журналистами заявила, что ответственность за все преступления и зверства коммунистического режима разделяют вместе с ея отцом и многие нынешние руководители коммунистического правительства. В них виноват, по ея словам, весь режим террора и лжи, установившийся в России. Воспитанная в духе атеизма, Светлана переживала мучительний процесс и сделалась верующей. « В Советском Союзе нельзя свободно дышать, там не существует никаких человеческих прав ». Она решила остаться заграницей и своими свидетельствами разоблачить ложь режима.

Зто, действительно, неожиданный « подарок » для власти, готовящейся праздновать 50-тилетие октябрьской революции, установившей в России чудовищный строй террора, рабства и лжи.

Вероятно, в связи с этим выгнали с поста обер-чекиста Семичастного (того самого, который, в дни присуждения Борису Пастернаку нобелевской премии, сравнил его с боровом, подкапывающим Советский Союз, и требовал для него « примерного наказания), назначив на его место секретаря ЦК Андропова.

СТОКГОЛЬМСКОЕ ПОЗОРИЩЕ

Совершенно каррикатурное событие произошло недавно в Стокгольме. 95-тилетний английский « прогрессивный » философ лорд Рассель (бросив-

К 50-ти Летию Октябрьской Революции

(Продолжение статей «Бунт или революция»)

Еще раз напомним, что после неудавшегося июльского восстания большевиков, министр юстиции Временного Правительства Переверзев документально доказал, что Владимир Ульянов (Ленин) является агентом германского генерального штаба, перевезенным в Россию через территорию воюющей с ней Германии для разложения Русской Армии. В распоряжении петроградской прокуратуры находились неопровержимые доказательства перевода Ленину крупных сумм из Берлина через Стокгольм.

Получивши эти деньги. Ленин и его сподвижники не только занялись пораженческой пропагандой с балкона особняка Кшесинской, изданием растлевающих армию всевозможных «Окопных правд» и агитацией в Совете Рабочих и Солдатских депутатов. Они же организовали ряд диверсий по разгрому экономического потенциала воюющей России. Следующие факты были выяснены контр-разведывательными органами военного министерства:

1. Саботаж и взрывы на казанских заводах, работавших на оборону государства,
2. Саботаж на рудниках и заводах Донецкого Бассейна,
3. Попытки взрыва мостов на Днепре и на Волге (к счастью неудавшиеся),
4. Подготовка восстания в Финляндии.

Германский генеральный штаб торопил Ленина с выступлением. Центральные империи находились на краю гибели. Начинался голод. В Австро-Венгрии начались беспорядки. В самой германской армии боевой дух остыл. Германия имела перед собой только два выхода-или капитуляция, или захват России с надеждой на русский хлеб.

Как уже было сказано, подлинный организатор большевицкого восстания Троцкий (Бронштейн) совершенно открыто готовил восстание. Деятели Временного Правительство во главе с Керенским продолжали заниматься «углублением революции», создали опереточный «Совет Республики», в котором велись непрерывные утопические споры.. Не помогло просветлению и немецкое наступление на рижском фронте. Окрыленные немецкой победой и приближением немцев к Петрограду, Ленин и Троцкий решились на выступление.

25 октября (7-XI по новому стилю) Троцкий вызвал из казарм развращенные большевицкой пропагандой части петроградского гарнизона. Части эти представляли собой разнузданные толпы потерявших всякий воинский вид людей с психологией дезертиров. Любая сохранившая воинская часть могла бы их разогнать. Такой части в Петрограде не оказалось. В спешном порядке по Петрограду разбросали редкие посты юнкеров петроградских училищ без всякого плана и без авторитетного командования. Под натиском бушующих толп юнкера стали отступать к Зимнему Дворцу, чтобы защищать оставшихся еще там членов Временного правительства.

Фактически же в Зимний прибыли: взвод Константиновского артиллерийского училища, часть юнкеров Ораниенбаумской школы прапорщиков и отдельные юнкера других военных училищ. К ним присоединился малочисленный отряд казаков, два десятка инвалидов-георгиевских кавалеров и одна рота Женского Батальона Бочкаревой. Начата была постройка баррикад. Но как только защитники Дворца начали их занимать, пришел приказ от начальника Константиновского училища юнкерам его-немедленно вернуться в казармы. За ними ушли казаки. И для защиты Зимнего Дворца остались лишь десятка три юнкеров Ораниенбаумской школы и малочисленная женская рота.

В восьмом часу вечера окружившие дворец толпы открыли ружейный и пулеметный огонь. Со стороны Невы по Дворцу были даны два выстрела с крейсера «Аврора», не причинившие никакого вреда. *

Первое наступление на дворец было отбито охранявшими его юношами и девушками (около 11 час. вечера). В это же время собрался съезд Советов в составе 550 делегатов, из которых на долю большевиков приходилось немногим больше 200. К большевикам сразу же присоединились 69 левых социалистов-революционеров, что дало первым большинство на съезде, который признал необходимость и законность большевицкого выступления. Оставшиеся в меньшинстве социалисты двинулись к Зимнему Дворцу, но были остановлены и разогнаны матросским патрулем, после чего бежали в Городскую Думу.

Около 3 часов ночи большевики ворвались в Зимний Дворец. Сдавшихся юнкеров и женщин ударного батальона подвергли невероятным издевательствам: поголовному насилованию девушек, истязаниям и расстрелам юнкеров.

Как уже было описано в «Часовом» * попытка Керенского двинуть против большевиков части 3-го конного корпуса, из за предательства штаба Северного фронта, не удалась. Но тем не менее находившиеся в Петрограде члены центрального комитета партии социалистов-революционеров, ** получившие обещание Керенского о прибытии «верных правительству» частей и создавшие «Комитет спасения родины и революции» решились на выступление.

Центром сопротивления было Владимирское военное училище. Но в Смольном — большевицком штабе, узнали и попытке «Комитета» и в 7 час утра 29-го октября началась осада Училища. Юнкера и вторая рота женского батальона отстреливались до 2 час. дня и потом сдались. В стенах училища были пробиты бреши, двери и окна разбиты...

Участник события сообщает: «С момента сдачи толпа вооруженных зверей с диким ревом вор-

---

* По иронии судьбы, «Аврора» был тем самым кораблем, к матросам которого в сентябре явился от лица Керенского Скобелев с мольбой защитить Временное правительство от Корнилова. (Л. Троцкий. — «Моя жизнь»).

* См. №№ со статьями генерала Краснова.

** Авксентьев, Гоц, Богданов и полк. Полковников.

ший в свое время лозунг: «Лучше быть красным, чем мертвым») в компании с такими же сторонниками» непротивления коммунизму» французским писателем Сартром и англичанином Исааком Немецом (чисто английская фамилия) организовали «судебный процесс над американцами», обвиняя их в криминальном истреблении людей во Вьетнаме. Конечно, ни одного слова не было зказано о диких зверствах Вьетконга, банды которого закапывают людей живыми, сажают их на острые колья, жгут селения, отказывающиеся им помогать и т.д.

(Продолжение на стр. 4-й).

валась в училище и учинила кровавое побоище. Многие — уже положившие оружие были заколоты штыками. Девушек насиловали и после этого убивали. Мертвые подвергались издевательствам: у них отрубали головы, руки, ноги. Убийцы грабили мертвых и снимали с них шинели и сапоги, тут же надевая их на себя. Оставшихся в живых повели группами под усиленным конвоем в Петропавловскую крепость, подвергая их побоям и издевательствам. Это было кровавое шествие на Голгофу». *

Спасшийся в те дни, но потом зверски убитый большевиками, б. министр Временного Правительства А. И. Шингарев подтверждает это свидетельство в газете «Русские Ведомости» от 3-го ноября:

«Артиллерийским огнем не только покорено юнкерское Владимирское училище, но и разрушены соседние дома, убиты и ранены дети, женщины, расстреляно мирное население. Сдавшиеся юнкера выводились на улицу и здесь зверски убивались; еще живые, с огнестрельными ранами, сбрасывались в Мойку, добивались о перила набережной и расстреливались в воде. Убийцы-мародёры тут же хладнокровно грабили их, отнимая деньги, ценные вещи, снимая сапоги. Рассказ комиссара адмиралтейского района об этих фактах, лично им наблюдавшихся, вызвал крики и стоны в заседании Городской Думы. Другой комиссар милиции дал описание обыска в общежитии сестер милосердия. Были издевательства, насилия и грабеж платьев и всех ценных вещей...»

29-е октября в Петрограде стали называть «кровавым воскресеньем». Население было потрясено, но оно не знало, что это только «цветочки», а «ягодки» еще впереди. Чудовищный предатель и деспот Ленин уже строил планы уничтожения всего культурного слоя России и превращения её в опытное поле пролетарской мировой революции.

Положение большевиков в Москве было гораздо худшим. Хотя большевицкие отряды насчитывали до 20 тысяч человек, там удалось собрать крепкое ядро юнкеров московских военных училищ, около 3.000 человек. Утром 28-го октября весь центр Москвы был в руках юнкеров — вокзалы, телеграф, Кремль... Положение было таково, что большевики начали переговоры. Увы, назначенный Керенским командующий войсками полковник Рябцов, вместо использования благоприятной обстановки, согласился на «перемирие» и на переговоры с бунтовщиками. Переговоры длились двое суток. В это время в Москву пришло известие о захвате большевиками власти в Петрограде и о бегстве Керенского. Большевики прервали переговоры и предъявили Рябцову ультиматум о немедленной сдаче, — в это же время на поддержку большевикам подошли отряды из Петрограда. Измученным юнкерам, потерявшим всякое доверие к высшему военному начальству, пришлось сражаться уже с десятками тысяч. Для бомбардировки Кремля, куда стеклись юнкерские отряды, большевики подвезли тяжелую артиллерию и броневики. После двух дней борьбы сопротивление юнкеров было сломлено. Зверства и издевательства были такими же, как в Петрограде.

Историк русской революции С. П. Мельгунов, сам в свое время принадлежавший к социалистическому лагерю, с полной беспристрастностью писал *:

«Всякая борьба требует определенности и ясности. Большевицкому насилию надо было противопоставить безоговорочный призыв — бороться с ними. Поведение социалистической демократии в большинстве случаев было чрезвычайно двойственно... Страх перед «буржуазной контрреволюцией» заглушал подчас ужас перед реальным большевизмом... Под знаменем демократии, олицетворяемой в данный момент партией соц.-революционеров, в Москве геройски сражались группы студенческой и офицерской молодежи. Они исполняли свой гражданский долг, с недоумением взирая на «комитет общественной безопасности», который вёл их за собою. Это было не общее дело, а как бы только партийное... (—) Ясно, что при таких условиях Комитет Спасения... не смог объединить силы, способные бороться с большевиками».

***

Придя к власти, Ленин торжественно объявил о том, что советское правительство созовет Учредительное Собрание и подчинится воле народа.

(Продолжение следует).

В. Орехов.

---

* Газета «Народ» от 2 ноября.

* Книга «Н. В. Чайковский, стр. 30-я.

Экран международных событий. (Начало на стр. 2-й).

Получилось буквально цирковое представление, не нашедшее никакого отклика в мире.

Приходится только удивляться странной податливости шведских властей, разрешивших это непристойное сборище. Нейтралитет Швеции оказался относительным. В свое время шведское правительство не разрешило устройства в Стокгольме русского Конгресса за Права и Свободу в России, а теперь пошло навстречу коммунистическим пособникам.

ПОЖАР В БРЮССЕЛЕ

22 мая в одном из самых больших универсальных магазинов «Инновасьон» вспыхнул пожар, причем в кратчайший срок пламя и страшный удушливый дым объяли всё громадное помещение магазина. Число сгоревших превышает 300 человек.

Пожар произошел как раз перед открытием в магазине американской выставки. До этого дирекция получала угрожающие письма и есть основания считать, что злодеи, поджегшие магазин — коммунисты «прокитайского толка», до этого подсылавшие несравненных «битников» устраивать в магазине скандалы.

Это и есть коммунизм!..

ТИПОГРАФСКИЕ ОПЕЧАТКИ В № 491 «ЧАСОВОГО»

Страница 2-я: Конечно, хвастовство Ворошилова было не в 1914, а в 1941 году.

Страница 13-я: Форт Росс был оставлен Россией не в 1890, а в 1809 году.

Страница 20-я: Россия спасла Австро-Венгерскую Монархию в 1848 году, а не в 1948 году, — эта опечатка, конечно, была замечена сразу нашими читателями.

НОВЫЙ ТИП ВОЙНЫ

Под таким заглавием, известный американский писатель Джон Стейнбек описывает свои впечатления в корреспонденции из Южного Вьетнама и среди прочего пишет:

— «Война во Вьетнаме смущает народ дома, который читая о ней, старается понять ее... Прежде было очень просто описывать движения, места взятые или потерянные, установившиеся линии и пр. Вы могли видеть, хотя бы на карте, с одной стороны линии — друзей, с другой — врагов. Вьетнам на это не похож, и я не уверен, возможно-ли это описать. Хочу попытаться сделать так, чтобы вы поняли чувство войны без фронта и без тыла, войны, которая везде, как редкий, всюду проникающий газ».

Далее Стейнбек приводит ряд примеров. Не будем их перечислять, так как свидетелям русской революции и всего, что последовало за ней, все это хорошо знакомо и подробно описано. Подчеркнем лишь, что главным свойством восстаний, революций и гражданских войн является то, что в них принимает участие не внешний враг, но свои же люди и потому распознать противника от друзей трудно, а во многих случаях и невозможно, пока эти люди не проявят себя в ту или другую сторону.

В общем это похоже на мирное время, когда среди случайных встречных невозможно распознать убийц, грабителей, воров и пр. В мирное время борьба с ними ведется полицейскими средствами. Это, так сказать, ПОЛИЦЕЙСКАЯ ВОЙНА, которой суждено продолжаться, пока люди существуют на свете. И во всех видах войн, принимаются меры к защите мирного населения, своего и населения противника, поскольку совесть еще существовует. Но как отличить это мирное население от немирного в гражданской войне ?

В старину этот вопрос не существовал. Не говоря уже о способе подавления оппозиции Моисеем («Исход», гл. 32, ст. 27) можно вспомнить более поздний — XII-го столетия, когда, во время подавления Альбигенской ереси во Франции, перед штурмом одного из городов, командующий генерал обратился с вопросом к епископу (под верховным руководством которого действовала армия): — «Как отличить еретика от правоверного католика ?» Епископ ответил: — «Убивайте всех ! Господь Бог разберет потом, кто принадлежит Ему, а кто — еретик !». Для XII-го столетия такой ответ мог быть остроумным, но для наших времен — отвратительным !

История возникновения войны во Вьетнаме такова: Вьетмин, коммунистическая партия Вьетнама, силою оружия принудила французскую армию покинуть Вьетнам. В 1954 году Женевская конференция разделила Вьетнам на две почти равные части: Северный, который был предоставлен коммунистам, и Южный, некоммунистический На 1956 год эта конференция назначила народное голосование, с целью воссоединения обеих частей, но к исполнению этого постановления конференции никогда приступлено не было

И вот южное крыло Вьетминга, «Вьет-Конг», начало гражданскую войну в южной половине, настолько успешную, что стало ясно, что своими силами правительству Южного Вьетнама коммунистов не остановить. Соединенные Штаты пришли ему на помощь, сперва — «советниками» и авиацией. В апреле 1964 года число советников достигло 22.000 человек, а войск — 16.000, а в Январе 1967 года — 400.000 человек и ожидается дальнейшее возрастание численности. Ощутительных результатов от этого пока не видно.

Их действия на театре войны состояли до сих пор в следующем: в создании баз, в постройке пристаней и аэродромов, в выдвижении особых отрядов внутрь страны и в наступательных операциях небольших частей с сильной поддержкой авиации в районы, в которых по сведениям разведки держится Вьет-Конг. Эти операции носят название «ищи и уничтожь !». При этом не редки случаи, что данные разведки не отвечают действительности, и противник остается ненайденным, или — отступил заблаговременно. Отряд возвращается обратно на свою базу, Вьет-Конг — обратно в оставленный американцами район.

Вьет-Конг гораздо слабее по численности и по вооружению, а авиации не имеет вовсе (артиллерию — в редких случаях). Поэтому он ведет исключительно партизанскую войну, в которой принимают участие отдельные террористы, группы и отряды в силе до нескольких сот человек. Остановимся на двух таких примерах:

— «Через 18 часов после окончания Рождественского перемирия (в 1966 году) коммунисты нанесли серьезный удар. Их целью был холм, занятый двумя 6-тиорудейными батареями 155 мм и 105 мм гаубиц, с тремя взводами 1-ой кавалерийской дивизии в качестве прикрытия.

Под покровом вечернего дождя части 22 полка Северного Вьетнама поднялись по холму, перерезали провода фугасов и сигнальных огней и подвели свою телефонную линию на 15 футов (!) к американской позиции. Когда дождь перестал, их гранатометы открыли огонь. Когда американцы пытались появиться из блиндажей, коммунисты их атаковали со смехом и криками: —«Солдаты, вы умрете !. Для многих из 200 солдат это оказалось правдой. Часть противника работала над приведением орудий в негодность, другая бежала от блиндажа к блиндажу, бросала внутрь гранаты и пристреливала уцелевших.

Остаток американцев собрался у последних двух 105 мм орудий и открыл огонь в упор фугасными снарядами с белым фосфором и «пчелиными роями» — современной версией смертельной картечи. Помощь, быстро появившаяся на геликоптерах, вновь овладела холмом, покрытым трупами, включая 117 неприятельских». («Тайм», 6.1.1967, стр. 19).

2-ой случай (Стейнбек), неудачный для нападавшего: — « 15 человек молодежи проникли на американский аэродром, тоже незаметно для сторожевого охранения и причинили бы серьезный вред, если бы собака не почуяла бы в них врагов и своим лаем не подняла бы тревогу».

Из этих и других подобных случаев можно сделать выводы:

1. Странный состав этого выдвинутого (в сущности — полицейского) поста: неестественное соединение двух разнокалиберных батарей, явно не составляющих дивизиона и такое слабое прикрытие !

2. Отсутствие чувства долга и дисциплины не только среди солдат, но и среди офицеров. И те, и другие, очевидно, предпочитают личный комфорт исполнению своих обязанностей, даже, если это сопряжено с опасностью для собственной жизни !

Американцы тоже предпринимают наступательные действия вылазками из лагерей отдельных небольших отрядов — взвод, рота, батальон,

реже — больше, при поддержке артиллерии и авиации. Малые отряды высылаются для разведки в районах своих баз, так что артиллерия может их поддерживать из своих постоянных позиций в базе.

Каждый, кому приходилось воевать в лесах, знает, как трудно артиллеристу установить положение собственной пехоты в движении! В исключительно благоприятных случаях, как например, значительное превышение наблюдательного пункта над районом продвижения пехоты (или ея наступление по скату вверх) пехота может обозначить свою переднюю линию рядом ракет, местоположение которых может быть зафиксировано артиллеристом, но, если местность ровная, или понижающаяся, тот этот способ уже не годится. Существует и много более сложных способов и при которых «Его Величество Случай» может сыграть злую шутку. Эти же трудности относятся и к авиации. Часто, активные действия американцев органичиваются только бомбардировкой авиацией, артиллерией, иногда и артиллерией флота.

На основании разных сведений селения бомбардируются, а если в акции участвует и пехота, то местное население: старики, женщины и дети извлекаются из убежищ и тунелей плачущими и полузадушенными газами, ранеными и искалеченными и в некоторых районах выселяются в беженские лагеря, а селение сравнивается с землей.

Конечно, в каждой войне нельзя обойтись без жертв среди гражданского населенія театра военных действий, но все таки существуют определенные границы, которые во Вьетнаме просто игнорируются.

В интервью в Вашингтоне с двумя южными вьетнамциами — представителем буддистов и полковником — эти лица сообщили, что «возрастающее количество потерь среди гражданского населения и американская политика «Выжженной земли» («Seorched Earth»), т.е. уничтожение всякого вида растительности химическими средствами, снесение селений и насильственный увод населения в концентрационные лагеря, ожесточают чувства населения против американцев и Сайгонского правительства, и Вьет-Конг получает новых рекрутов.

Немудрено, что среди самих американцев: докторов, репортёров и даже правительственных чиновников раздались голоса против бесчеловечного обращения с населением. Доктор Ричард Перри выразился так: «Жестокость Вьет-Конга — личная и примитивная, наша — безличная и рафинированная (Sophistieated). Мы и южные вьетнамцы употребляем артиллерию для обстрела селений, и нам нет дела до того, что случится с убитыми и искалеченными женщинами и детьми».

Мисс Гелльборн (б. жена Эрнеста Хемингуэя и журналистка) говорит, что «никто не въ состоянии дать каких-либо цыфр потерь гражданского населения, кроме как выражением «тысячи в течении месяца».

Официальной целью войны во Вьетнаме является остановка коммунистической экспансии в Юго-Восточной Азии, где население составляет 250 миллионов человек. Все государственные новообразования в этой области не отличаются ни стабильностью, ни благоденствием населения, а потому коммунистическое движение имеет многочисленных сторонников не только во Вьетнаме, но, например, в Лаосе и Бурме (отчасти и в Сиаме), они владеют и значительной частью территории. Население государств Юго-Восточной Азии пользуется таким низким жизненным стандартом, что, в сущности говоря, потерять что-либо от принятия коммунистического режима, просто не может. Средний годовой доход на человека колеблется в этих государствах между 40 американских долларов (Северный Вьетнам) и 87.8 (Камбоджа) и только Филиппины и Малайя имеют больше 100, а Сингапур (скорее город, чем государство, с населением в 1.800.000 человек) 300! Поэтому здесь особенно важно приобрести симпатии местного населения и тем привлечь их на свою сторону. Но приобрести симпатии американцам не удается, можно сказать, нигде!

Одной из причин этого является общая для всего человечества: бедный не любит богатого, а богатый считает себя высшим и относится к менее счастливым в деньгах свысока, или даже — с нескрываемым презрением, чем их просто оскорбляет.

Вследствіе высокого стандарта своей страны, они кроме того, и избалованы. Том Покак в ряде корреспонденций говорит об американских солдатах, что они «слишком полагаются на механический транспорт, на поддержку с воздуха и на физический комфорт, больший, чем они могут принести с собой в джунгли». Несколько лет назад Военное Ведомство Соединенных Штатов на заявления в печати, что американские солдаты слишком «сисси» (в прямом смысле «сестренка», в переносном «неженка») опровергало это (не знаем с каким успехом»).

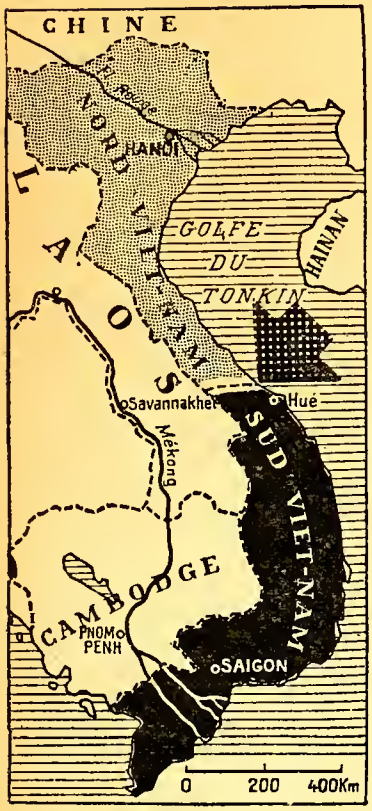
Создался особый тип американцев: «Супер-Янкс», наследники немецких «Юберменшей».

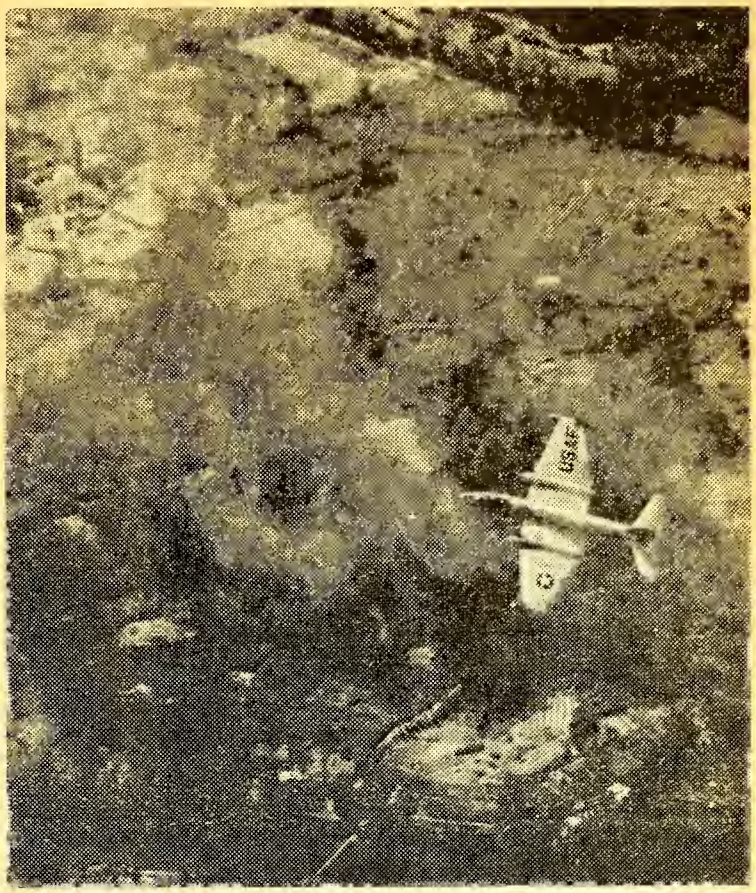
Знаменитый современный историк и философ Арнольд Тойнби предлагает американцам для сбитиян их спеси искусственное снижение стандарта, нечто вроде Толстовского «опрощения» (кто бы на это согласился!) То же самое проектирует, хотя бы для тех из них, которые находятся вне пределов С. Штатов американский же член Контресса Евгений Бурдик в своей нашумевшей книге «Безобразный Американец», и это даже принято к исполнению -так называемым «Корпусом мира», установленным для работников (добровольных) за границей. (своего рода очковтирательство?).

Во Вьетнаме употребляются и газы. По официальным сведениям они только слезоточивые и рвотные. Однако, по сообщению от 13.1.1967 ими был убит 1 австралийский солдат, а 6 других были доставлены в госпиталь отравленными...

Война за остановку коммунистической экспансии и освобождение Южного Вьетнама приняла такой характер, о котором не названный по имени «высокий государственный служащий американец в Сайгоне», уже в 1963 году выразился, что С. Штаты ведут себя «как слон в фарфоровой лавке». Нам это напоминает вопрос одного «высокого военного», заданный майору А. Северскому: — «Сколько надо убить русских, чтобы заставить остальных сдаться?» Северский ответил на это совершенно правильно: — «Война не ведется для убийств, но для того, чтобы внушить противнику свою волю и заставить его подчиниться».

В настоящее время исследователи 2-ой мировой войны обеих сторон признают, что бомбардировки германских городов не приблизили, но отдалили победу и заставили немцев бороться именно «до последней копли крови». Тем более это нелепо во Вьетнаме, стране, где нет ничего, что было в Германии. Однако, многие американские влиятельные лица требуют даже усиления бомбардирования. Так, например, генерал Куртис Ле Мэй, б. глава авиации, требует продолжения бомбардирования Северного Вьетнама «пока не будет уничтожено каждое творение рук человеческих». Мендель Риверс, председатель комитета





Бомбардировка Северного Вьетнама американской авиацией.

вооруженных сил Конгресса желает «сравнять Ханой с лицом земли».

Упомянутый уже выше Том Покок заметил в чем заключается странность этой войны: — «**Американцы воюют в воздухе, а Вьет-Конг — на земле!**» Самолет не может победить человека на земле, он может только убивать и разрушать окружающее. Точно так же человек не земле не может победить самолет, хотя и может его сбить. В результате — война принимает вид бесконечной.

На основании этой кажущейся бесконечности, Вальтер Липпман делает вывод, что эту войну С. Штаты не могут выиграть, хотя, и не могут её проиграть, а потому ее нужно закончить «компромиссным миром». Проводя параллель между этой войной и подавлением коммунистического движения в Греции после 2-ой мировой войны, он считает, что в Греции победа правительства оказалась возможной лишь тогда, когда Тито закрыл для коммунистов границу Югославии. В соседстве с Вьетнамом никакого «Тито» нет, граница остается открытой для Вьетконга, который таким образом может получать пополнения и снабжение всякого рода и отводить за границу потрепанные части для отдыха и переформирований.

Несмотря на всю славу Вальтера Липпмана, как самого талантливого журналиста наших дней, мы позволим себе с ним не согласиться. Конечно, компромисс был бы желательным, но для этого нужно, чтобы обе стороны были готовы к уступкам, чего, может быть только пока, не видно. Затем, С. Штаты — не Греция, и в помощи «Тито» не нуждаются, так как могли бы сами закрыть эту границу, переменив «новый тип войны» на нормальный для таких случаев.

Гансон Болдуин, лидер военного отдела газеты «Нью-Иорк-Таймс» предлагает повысить численность американских войск во Вьетнаме **до одного миллиона** человек. Весьма разумное предложение, если оно выразится в присылке **пехотных дивизий**, которыми можно будет и границу закрыть, и создать нужное количество гарнизонов в тылу. А бомбардировочная авиация может вернуться домой, за самым незначительным исключением, оставленным «на всякий случай». Тогда прекратится бессмысленное уничтожение обоих Вьетнамов, а за стеной силошного фронта можно будеть выловить террористов — задача, которая вообще говоря, принадлежит полиции, подкрепленной частями армии, но никак не бомбардировочной авиацией!

На эту войну можно смотреть с разных точек зрения и, становясь на американскую, мы должны признать, что оставить Вьетнам не добившись победы, им было бы чрезвычайно трудно по многим причинам, как — общечеловеческим, так и чисто американским. Тут мог бы выручить только благоприятный для них компромисс, который в правление президента Джонсона кажется невозможным. Наоборот, несмотря на его (и его сотрудников) многочисленные заявления об ограниченности целей войны и готовности к переговорам, война фактически неизменно расширяется на новые территории и на применение новых технических средств, которые лишь с натяжкой могут считаться «конвенциональными», при полном

игнорировании существования местного населения и его нужд.

Война эта, дорогая для С. Штатов в долларах (бюджет на год 1967-68 почти 22 миллиарда долларов !), стоит им дешево в смысле потерь личного состава армии: к 20.1.1967 от начала войны в 1961 г. американцы потеряли 6.875 человек убитыми, 39.261 — ранеными, 370 без вести пропавшими и 91 зарегистрированными в плену. (Для сравнения: в 1966 году в С. Штатах было убито автомобилями 52.500 человек !). Американская авиация к середине декабря 1966 года потеряла 826 самолетов и геликоптеров, из них 442 самолёта и 4 геликоптера над Северным Вьетнамом.

Потери союзников: туземная армия — примерно вдвое больше американцев, австралийский контингент (2 баталиона), к 24.2.1967: 103 убитых и 490 раненых, Корейский корпус — несколько сот убитых.

Вьетконг потерял за то же время 53.444 убитыми (американская точность, изумлявшая нас еще во время Корейской войны).

Результаты бомбардировок Северного Вьетнама к 21.1.1967: Уничножено: более 7000 грузовых автомобилей, 3000 ж. д. вагонов, 5000 мостов и 5000 барж и лодок; дороги были « перерезаны, или покрыты воронками » на 600 местах и 450 мостов были разрушены или повреждены. Бомбардированием уничтожено более двух третей площади складов горючего, большая часть складов огнеприпасов и взрывчатых веществ и почти все мосты вне Ханоя и Хайфонга. Министр также сказал, что силы коммунистов на Юге получают теперь только около половины нужного им снабжения и что рабочая сила в 200-300 тысяч человек занята постоянно ремонтом дорог и мостов.

Все это заставляет американских стратегов верить, что коммунисты не будут в состоянии перейти от партизанских действий к нормальной войне. (Почему американцы так боятся нормальной войны — непонятно !).

Несмотря на такие разрушения, бомбардирование не остановило инфильтрацию с севера. Наоборот, она возросла с 1500 человек до 5.330 в месяц (еще одна американская точность !). Точно так же авиация не была в состоянии привести к молчанию зенитные батареи и батареи управляемых снарядов. Наоборот: эта оборона, и ранее жестокая, непрерывно возростает. Считается также, что бомбардирование объединило население Северного Вьетнама и безусловно ухудшило отношения С. Штатов с союзниками. Кроме того, оно и очень дорого: 14.400.000 долларов в день !

В начале марта 1967 года в Комитете иностранных дел Сената С. Штатов состоялся ряд докладов выдающихся общественных деятелей. Первым докладчиком был историк, профессор Генри Стил Коммэджер (Commager), из речи которого выделяем:

— С. Штаты не имеют материальных, интеллектуальных или моральных средств, чтобы быть в одно и то же время Американской, Европейской и Азиатской Великой Державой . . .
Войну во Вьетнаме он назвал **арьергардным боем** ! (!!)

Сенатор Роберт Кеннеди (возможно — будущий президент С. Штатов) подчеркнул « апокалиптический ужас этой войны, когда невинные должны умирать за цели, которых они не понимают » и предлагал правительству Южного Вьетнама начать переговоры с « Национальным Освободительным Фронтом » — политическим крылом Вьетконга И все ораторы требовали немедленного же прекращения бомбардировок !

Выше мы сказали, что войну во Вьетнаме, в пределах Южного только, американцы выиграть могут, если изменят свою тактику, но это не означает, что они могут выиграть мир, который является целью каждой войны (может быть это и имел в виду Вальтер Липпманн ?) Американские войска после умиротворения Юга и насаждения там всех тех правительственных и общественных учреждений по свойственному им вкусу, всетаки должны будут остаться стеречь границу и дальше, так как лишь только они уйдут, все начнется сначала.

16-тимиллионное государство не может быть независимым, ни создать преграду кому-нибудь; его судьбу решают другие. Вспомним пример Чехословакии, тоже с 16-ю миллионами населения, государством очень хорошо организованным, с культурными и дисциплинированными гражданами, с миллионной армией, вооруженной самым современным оружием . . . (1938год).

Итак, если американцы решатся, наконец, спуститься с облаков на землю и подавят коммунизм в Южном Вьетнаме, они все равно должны будут там остаться на неопределенное, но во всяком случае, долгое время, пока разные эволюции, революции и контр-революции, смены поколений или, хотя бы правительств, не изменят современного состояния умов на земле. Едва-ли такая победа может казаться привлекательной !

А в настоящее время политика « выжженной земли » превращает страну в пустыню всеми средствами современной техники. « Из Вьетнама создан особый вид ада », замечает другой корреспондент, Робин Мур.

Потерями гражданского населения заинтересовались только в самое последнее время. Член Конгресса Райн (Ryan) в числе 13 прочих депутатов, вносит в Конгресс « билль » об образовании особого комитета по этому поводу. Он лично считает, что во Вьетнаме убито 250 тысяч детей и 750 тысяч их ранено. Что касается числа заключенных в беженских лагерях, то в печати повторяется цыфра полутора миллионов. Ручаться за эти цыфры, понятно, нельзя, но одно несомненно: потери гражданского населения превосходят во много раз потери воюющих вместе взятых, и в этом главное свойство изобретенного « нового типа войны ! »

Однако, для американских солдат этот тип очен удобен. Летающий персонал, по возвращении из налёта, может пользоваться полным комфортом почти мирного времени: играть в футбол, пить пиво, смотреть фильмы, или просто лежать на песке взморья под палящими лучами солнца. Конечно, во время налётов, летающие рискуют своей жизнью и свободой, но этот риск весьма кратковременный и не так уж велик: у противника почти нет авиации, а только зенитная оборона. Что касается нелетающего персонала — он может считать себя только в командировке, но не на войне.

Для частей пехоты положение почти то же самое: оне доставляются в места предполагаемого нахождения Вьетконга на геликоптерах, или — в « кэрирах » — больших бронированных автомобилях, специальных для перевозки войск. После высадки — краткий марш, а затем могут настать два случая: Вьетконг есть, или — его нет. В первом случае происходит схватка, иногда продолжающаяся несколько часов. Вьетконг отступает, а американцы уезжают обратно в лагерь, во втором — еще проще: можно уехать сразу.

Все это не то, что было в 1-ой мировой войне и в чуть меньшей степени во 2-ой, когда каждый пехотинец мог быть уверен, что пуля его не минует, и вопрос только в том, когда и в какую часть тела она попадет ? Конечно, и тут случаются разные неприятные случаи, не говоря уже о потерях в схватках: то какая-нибудь рота попадет

в засаду и понесет тяжелые потери, то, как недавно случилось с австралийской пехотной частью: «кэрир» по дороге к месту назначения наскочил на мину — 8 убитых, 26 раненых! Итак, это все таки война!

А кроме Вьетконга во Вьетнаме есть еще один враг, чрезвычайно неприятный. В печати было описание возвращения австралийского батальона из экспедиции. Картина была такая: почти все люди хромали, все были покусаны и поколоты, в бинтах и в лохмотьях вместо одежды. Это наделала всякая нечисть, которой кишат джунгли.

Какой же выход из положения? Нам представляются четыре возможности:

1. Уйти из Вьетнама, *

2. Увеличить численность сухопутной армии до — сколько потребуется миллионов, оккупировать Северный Вьетнам, а если будет нужно, итти и дальше в поисках победы на Китай...

3. Достигнуть некоторого компромисса с коммунистами, который, понятно, будет далек от «миссии реформировать свет» и

4. Оставить все, как есть, руководясь строфой князя П. А. Вяземского:

«Пусть всё идет своим порядком,
Иль безпорядком, все равно!..»

И быть уверенным, что ничто не вечно, а потому и эта война когда-нибудь да кончится! А затем «Господь Бог разберет, кто — Его, а кто — еретик».

Апрель 1967.

В. Е. Милоданович.

Статья была уже закончена, когда пришли некоторыя новости:

1. На конференции на острове Гуам маршал Ки предложил продолжить фронт на запад для изоляции Южного Вьетнама, но президент Джонсон этого не одобрил: он возлагает надежды на новую конституцию и выборы в Ю. Вьетнаме. Итак, всё остается по старому, быть может, до выборов нового президента С. Штатов в 1968 году.

2. В течении 2-ой недели марта 1967 г. американская армия потеряла 232 человека убитыми и 1381 ранеными, всего 1613 человек. Если сопоставить эту цыфру с январьской неделей, когда впервые потери превзошли 1000 человек, то можно сделать вывод, что бомбардирование Северного Вьетнама успешному ведению войны не помогает!

3. За последние 9 (девять) лет войны Вьет-Конгом убито в Ю. Вьетнаме 11.967 мирных жителей, а 40.988 уведено с собой.

В. М.

ОТ РЕДАКЦИИ. Как и в Корее, ведя войну против коммунизма во Вьетнаме, американцы защищают свободу юго-восточной Азии от вторжения в нее рабовладельческого коммунизма. Поэтому все наши симпатии должны быть на стороне американских войск. Однако, нельзя закрывать глаза на то, что эта длительная и тяжелая война ведется совершенно непонятным способом и без всякого учета психологии защищаемого США населения.

Заглянем немного назад. Южным Вьетнамом правили братья Диэм. Пусть их обвиняли в непотизме и корыстолюбии, но при них был государственный порядок и не было такого положения, при котором вся страна, как сейчас, находилась (вплоть до окрестностей столицы-Сайгона) под террористическим контролем Вьетконга. Братьев Диэм зверски и предательски убили, при молчаливом одобрении американского посла Кабот Лоджа. И с этих пор началась жестокая партизанщина, непрерывная смена правительств, распри и беспорядок..

Как верно замечает автор статьи, бомбардировками решить войну трудно. Необходимы решительные меры. Занятие Северного Вьетнама сухопутными войсками положило бы конец войне. Опасность войны с Китаем?.. Во первых, ее нет в данный момент, но если бы она и была, то она устранила бы опасность несомненной и СТРАШНОЙ войны в будущем, когда Китай будет уже подготовлен для готовящегося решительного наступления на белую расу. Советский Союз в данный момент ограничился бы истошными криками при содействии пестуемых им «прогрессивных сил».

Придуманный же американцами «новый тип войны», к сожалению, наносит Соединенным Штатам большой удар по их престижу, который так важен и нужен всем антикоммунистическим силам.

* Что, конечно, абсолютно невозможно.

«Шесть Свобод» и «Три Гарантии» провозглашенные Президентом Свободного Китая. Чиан Кан-Шеком.

Шесть Свобод

1. Освободить трудящихся от рабства и от преследований, вернув им свободу труда.
2. Вернуть право крестьянам полностью использовать плоды своего урожая и право собственности над землей, которую они сами обрабатывают.
3. Вернуть народу свободу мышления и освободить его от вечного страха «идеологического промывания мозгов».
4. Вернуть народу право предпринимательской инициативы и оградить его от страха перед конфискацией и реквизицией.
5. Вернуть народу безопасность существования и укрепить этим основные устои общественной жизни.
6. Обеспечить процветание традиционной китайской культуры, выраженной в свободе слова, в свободе религиознаго культа, в свободе собраний, в свободе образования и т.д. Восстановить этические и моральные принципы, оградить семью, нашу культуру и нашу историю.

Три Гарантии

1. Пусть знают офицеры и солдаты, которые перейдут на нашу сторону из коммунистической армии, что мы их будем рассматривать наравне с чинами наших вооруженных сил — т.е. они получат то же содержание и вознаграждения, которые соответствуют их чину и заслугам.
2. Что все политические организации, которые помогут нам в антикоммунистической борьбе получат право законнаго существования и примут участие в всстановлении Новаго Китая во имя народа и волею народа.
3. Что все, кто примкнули к коммунистическим организациям и служили режиму Пекина будут помилованы, за исключением тех, кто проводили террор. Жизнь и имущество остальных будут ограждены, при условии, если они добровольно примкнут к делу Национального Возрождения.

Правительство будет придерживаться политики забвения их вины по отношению всех тех, которые не по собственной воле содействовали коммунизму и партии.

Почти то же, что провозгласил Ген. Врангель, увы, на закате нашей вооруженной борьбы.

П. Я. ГАЛАЙ

СВЯЗИ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРОЙ ОБЩЕСТВА И ЕГО ВОЕННОЙ СИСТЕМОЙ НА ПРИМЕРЕ СССР

(Продолжение. См. «Часовой» № 491)

II. Методика создания социальной базы и системы вооруженных сил.

Отмеченные в первой части этой работы искусственность и неорганичность построения советской общественной и военной системы были предопределены не только радикальностью самого переворота, но и сознательными плановыми мероприятиями коммунистических руководителей. При этом разрушение старого общества и старой русской армии были, по мысли руководителей революции, важной предпосылкой для строительства действительно нового, не связанного со старым миром.

> «Пролетариат, ставший у власти, не мог использовать старую государственную машину в своих интересах. Он должен был разрушить, сломать старый буржуазный государственный аппарат и на его месте создать новый... Старая армия по своей организации, по своему назначению и духу не могла быть оплотом советского государства. Поэтому первоочередной задачей являлось ее уничтожение».

Историки русской революции, как коммунистического, так и некоммунистического лагеря, единодушно отмечают полный успех этой разрушительной работы, проделанной Лениным в значительной степени еще до Октябрьского переворота. Поле для экспериментов построения новой военной системы было действительно очищено. Заключив сепаратный мир с Германией, по слову Ленина «похабный» мир, выйдя из войны и ликвидировав старую армию, коммунистические руководители получили возможность начать свою конструктивную работу. Сущность стоявшей перед ними проблемы заключалась в нахождении методов искусственного создания социалистического строя и соответствующей военной системы при отсутствии реальной социальной базы для этой цели. Конкретной же задачей было, как обеспечить в новом обществе и в его военной системе господства численно слабого «пролетариата», т.е. рабочего класса. Эта задача решалась в отношении военной системы по следующему методу:

> «Мы не можем вверить право и обязанность защищать наше рабоче-крестьянское отечество с оружием в руках тем социальным группкам, интересы которых враждебны интересам трудящихся» —

писал впоследствии народный комиссар М. Фрунзе, а первая статья советского закона об обязательной (но не всеобщей) военной службе гласила:

> «Защита СССР является обязанностью всех граждан Союза... Оборона СССР осуществляется только трудящимися... На нетрудовые элементы возлагается отправление иных военных обязанностей... в составе тылового ополчения (рабочие функции)».

С точки зрения демократического и социального развития общества и государства это был социальный регресс. Старая Россия, после освобождения крестьян от крепостной зависимости в 1861 г. и в последовавшей вслед за тем военной реформе, вводившей принцип всеобщей воинской повинности, подравнивалась в политическом и социальном отношении к тому общему развитию культурных европейских государств, которое явилось следствием революционных процессов XIX века в Европе. Ряд реформ императора Александра II проводил это подравнение. Военная реформа в России в 1874 г. отменяла вербовочную систему комплектования армии, резко сокращала сроки (с 20 лет до 5) военной службы, руководствуясь идеей вооруженного народа, а не профессиональных армий. Одновременно реформа смягчала и даже частично упраздняла сословный принцип отбора офицерского состава, открывая доступ к офицерским постам в первую очередь по признаку образования.

Советская военная реформа, порывая с принципом равноправия всех слоев и классов общества в их государственном служении, была по сути дела восстановлением в военной системе сословного положения дореформенного периода России.

Однако, вводя в строительство своей военной системы классовый принцип, советским руководителям пришлось сразу же сделать корректив: один рабочий класс не мог осуществить диктатуру пролетариата и, следовательно, быть основой военной системы, «беднейшие элементы крестьянства» также привлекались в армию. Отсюда и термин «рабоче-крестьянская армия». Но это был тот слой, который по своей природе определялся коммунистической доктриной как «мелкобуржуазный» и потенциально враждебный коммунистической власти. Так сама численная слабость рабочего класса потребовала этого первого компромисса.

В дальнейшем ходе гражданской войны, когда первоначальный добровольческий принцип формирования РККА пришлось заметить мобилизацией рабочих и «беднейших крестьян» (со средины 1918 г.) из-за недостаточности притока добровольцев и роста напряжения боевых действий, советским руководителям пришлось итти и на дальнейшее ослабление классового принципа в строительстве армии. И. Сталин так отмечал это:

> «Красную Армию как массовую армию нам удалось создать лишь во 2-й половине 1918 г., когда земля уже была разобрана крестьянами, когда кулак был достаточно обессилен. Советская власть успела уже отстоять себя и тогда появилась возможность проведения лозунга о «прочном союзе со средняком» (подчеркнуто Сталиным, — Н. Г.).

Эти компромиссы — вынужденное включение в военную систему крестьян — сначала «беднейших», затем «середняка» — сопровождались одновременно импровизированными мероприятиями по сохранению и укреплению классового принципа строительства армии. Эти мероприятия, вначале прагматического характера, были так охарактеризованы Лениным:

> «Как мы действовали в наиболее опасные моменты Гражданской войны?.. Мы сосредоточивали наши партийные силы в Красной Армии, мы прибегали к мобилизации наших рабочих, мы обращались туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры».

Действительно, в ходе гражданской войны специальные наборы рабочих-добровольцев как при существовании еще Красной Гвардии, так и по переформировании ее в РККА были этими импровизированными мероприятиями. Под лозунгами «На смертный бой с буржуазией зовем мы вас всех, молодые пролетарии Петербурга»; «Пролетарий — на коня», для создания конницы, мобилизации всех членов партии по отдельным райо-

нам больших городов; призыв к шахтерам Донбасса с оружием защищать завоевания революции; наконец, централизованные мобилизации партийцев характеризовали то, что Ленин назвал обращением к корням диктатуры.

Из импровизированных эти мероприятия превратились в организационные и плановые линии после победы в гражданской войне. Этому предшествовали определенные изыскания о связи боевого качества отдельных частей РККА, как показали они себя в боевых действиях, с их социальной структурой.

Анализируя боевое поведение воинских частей и соединений РККА, советские исследователи отметили наличие как особо отличившихся, так и неустойчивых частей. Так, В. Черневский, в статье «10 лет партийной организации», исследуя советско-польскую войну 1920 г., отмечал, что отличившиеся части имели обычно в своем составе высокий процент рабочих — от 20 до 27 %, при среднем проценте рабочих в РККА в то время около 15 %. Наоборот, признаком в боевом отношении неустойчивых частей была слабая рабочая прослойка — от 4 до 10 %. Это же изыскание устанавливало и связь боеспособности с наличием коммунистов в войсковых частях. Установление такой связи между социальной структурой войск и эффектом их боевой деятельности заставили коммунистических руководителей в строительстве их военной системы, после гражданской войны, сознательно принять принцип «пролетаризации» и «коммунизации» воинских формирований. Первый заключался в систематическом усилении рабочего элемента в войсках и стремлении сокращать в них численность крестьянских призывников. Ограничение численности постоянной армии до 562 000 (с 1924 г.) давало к тому возможность. Параллельно шла прогрессивная коммунизация армии и в первую очередь ее командного (офицерского) состава. Уже к 1930 г., т.е. через 6 лет после систематического насыщения советской армии рабочими и членами партии, в ее составе, по советским данным, рабочих было 27 %, крестьян 57 %, служащих и других 8 %, а коммунисты, учитывая и комсомольцев, составляли почти 60 % — из 562 000 общего состава было до 141 000 членов партии и 185 000 комсомольцев.

Специальная инструкция «О порядке распределения граждан по родам и частям войск» предписывала обязательные для комплектования воинских частей минимумы пролетаризации и коммунизации. По этой инструкции с большой точностью устанавливались эти обязательные минимумы насыщения воинских частей рабочими и партийцами, в связи с боевым значением того или иного рода и вида войск. В. Черневский приводит эти предписанные минимумы насыщения рабочими: в морском флоте, в железнодорожных и броневых войсках — не меньше 50 %; в воздушном флоте — 40 %, в войсках связи — 30 %, в войсках ОГПУ — 25 %, в коннице и артиллерии — 12 %.

До принятия новой конституции в 1936 г., когда отменен был закон, запрещавший службу с оружием в руках «нетрудовым элементам», концентрация рабочих и членов партии в армии за счет вытеснения представителей крестьянства неуклонно повышалась.

С 1936 г., после введения новой конституции и охвата всего населения страны воинской повинностью, а также во время второй мировой войны с ее тотальной мобилизацией и сохранением после войны многомиллионой армии, была нарушена выработанная методика пролетаризации, но процесс коммунизации советских вооруженных сил не остановился. Еще на XIX съезде партии, в 1952 г., тогдашний военный министр маршал Василевский сообщил, что 86,4 % всего офицерского состава являются членами партии и комсомола, а в 1955 г. Молотов, тогда министр иностранных дел, отметил, что 77 % всего состава армии — члены партии и комсомола.

Основываясь на данных выборов на партийные и комсомольские съезды в послевоенный период, можно установить, что в 1956 г. советские вооруженные силы из общего состава 4, 7-4, 9 млн. чел. насчитывали около 600 тыс. партийцев и до 3,05 млн. комсомольцев. К XXII съезду партии число партийцев составляло, несмотря на численное сокращение вооруженных сил до 3,6 млн., 700 000 партийцев и более 2 млн. комсомольцев. К XXIII съезду 1966 г. в составе армии имелось 880 тыс. коммунистов.

(Продолжение следует.) **Н. Галай.**

«РУССКИЙ ИНВАЛИД»

Вышел из печати ежегодный выпуск газеты «Русский Инвалид» на 18-ти страницах с иллюстрациями.

В номере помещены нижеследующие статьи в порядке их размещения: Манифест Государя Императора Николая Александровича (об отречении от Престола); Приказ Армии и Флоту от 12 декабря 1916 года (ответ на предложение немцев о заключении мира); Последние дни в Ставке после отречения (рассказ «Очевидца»); Генерал-майор Позднышев: «Во имя России»: Генерал-майор К. Поздеев — «Мощь Русской Армии и ее моральное состояние к 1-му января 1917 года; Полковник Голубев — «Наступление на Львовском направлении; В. В. Сергеев — «Что вспомнилось — 1917 г. на фронте»; Л. В. С. — «Молитва» (стихотворение); В. Орехов — «Предательство России и конец Русской Армии»; Полковник Левитов — «Корниловцы в боях на фронте Первой Великой Войны в 1917 году»; Капитан Дм. Евстратов — «Белая Идея» (стихотворение); А. Слизской — «Первый Кубанский Поход»; Полковник С. Р. Нилов — «Формирование Отряда полк. Дроздовского»; Лейтенант Г. М. Фон Гельмерсен — «Императорский Российский Флот в Балтийском Море»; Статьи Главного Правления: «На Инвалидном Фронте»; «Благодарственная Грамота; Нора Лидарцева — «Праздник Балетного Искусства в пользу инвалидов»; Денежный отчет и список жертвователей.

Главное Правление не погрешит против истины, если скажет: «Все статьи вместе, в гармоническом их сочетании дают волнующую картину огромных русских событий, которые в 1917 г. потрясли Российскую Державу и ввергли наш народ в пучину величайших бедствий, страданий, неисчислимых слез, человеческих жертв, крови, позора, гибели национальных святынь, патриархального быта и той святости, за которую наша родина называлась «Святой Русью».

Каждый русский человек, у которого попрежнему бьется сердце Великого Народа, обязан прочитать этот номер газеты и сохранить его для потомства, как Память о том, что на чужбине мы продолжали любить нашу родину, мы молились об ея спасении.

Главное Правление Инвалидов

Газету можно купить в книжных магазинах, у свечных ящиков при русских церквах, или выписать со склада до адресу:

Fédération des Invalides Russes, 3, rue Adolphe Chérioux. 92, Issyles-Moulineaux. France. C.C.P. 14.62100 Paris.

Цена номера — 5 франков (50 б. фр.).

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ОТНОШЕНИЕ ЛЬВА ТОЛСТОГО К ПОЛЬШЕ И К ПОЛЯКАМ

В прошлом году (1966) в Варшаве вышел в свет серьезный труд некоего Василия Бялокозовича * об отношениях Льва Толстого к Польше и полякам. Не имея возможности достать оригинал этой книги, пользуюсь рецензией таковой Зигмунта Маркевича, помещенной в январско-февральском номере с.г. прекрасного польского эмигрантского толстого журнала « Культура », выходящего во Франции, чтобы дать читателям « Часового » краткий обзор содержания этой книги.

Сложные отношения Толстого к польскому вопросу и к полякам уже давно интересуют исследователей этого вопроса.

Адъюнкт варшавского университета, В. Бялокозович издал труд, на который следует обратить внимание.

Прежде всего нельзя обойти молчанием импонирующую документацию, которую автор использовал для написания этого труда: 90 томов полного издания сочинений Льва Толстого (1928-1958), охватывающие 450 его произведений; 13 томов дневника писателя; и 31 том корреспонденции, находящихся в музее Льва Толстого в Москве и в Ясной Поляне. Ознакомился он также с 60 000 библиографич. реестров и с 20 000 писем. Наконец изучил он соответствующие архивы в Москве, Ленинграде и Вильне.

Таким образом мы имеем здесь дело с весьма серьезным трудом, чрезвычайно расширяющим уже известное нам об этом гениальным писателе.

Бялокозович утверждает, что под влиянием той среды, в которой рос и учился Толстой, он первоначально относился отрицательно и даже враждебно к полякам.

Только медленно и постепенно произошел в Толстом перелом в его отношениях к полякам, пишет Бялокозович. В 1861 г., во время второго пребывания Толстого заграницей, познакомился он в Брюсселе с Лелевелем и это знакомство повидимому оказалось поворотным пунктом в его враждебных отношениях к полякам.

В « Войне и мире » отражаются враждебные чувства Толстого к Наполеону и верным ему полякам. С другой стороны критика им бессмысленной храбрости польских улан во время их переправы через Вилию, вполне отвечает принципиальным взглядам Толстого. Ни в « Севастопольских рассказах », ни в « Войне и Мире » трудно найти его позитивное отношение к полякам, однако уже тогда Толстой отдавал себе отчет в этом, а в конце своей жизни выразился он уже вполне определенно по этому поводу: « В своей молодости я не любил поляков, зато теперь питаю к ним большую симпатию. Повидимому это упреки совести за прежние мои предубеждения ».

Часть вторая исследований Бялокозовича относятся к дальнейшему этапу в отношениях Толстого к Польше и полякам с точки зрения этично-религиозной теории писатедя.

В связи с покушением Гриневецкаго и его приятелей на Императора Александра II-го, Толстой обращается к императору Александру III-му с просьбой не казнить виновных. Толстой считал, что раздел Польши ничто иное, как « государственное преступление » России.

В « Воскресении » поляки уже определенно представляются им жертвами. В « Хаджи Мурат » Толстой резко осуждает преследования униатов, а верхом пропольской ориентации Толстого является рассказ « За что ? ».

Целым рядом доказательств Бялокозович значительно расширил уже известное нам о зарождении этого сочинения. Дело в том, что Толстой ознакомившись с небывалой попыткой бегства участника ноябрьского восстания, Мигурского, вывезенного из глубины России его женой в гробу, обратился к Бодуэн де Куртеней с просьбой прислать ему книги на польском языке об этом восстании. Изучение этих книг на незнакомом ему языке, заняли много времени. Эта литература позволила Толстому развить тему, которая послужила для написания им « За что ? ». Четыре очередные редакции этого произведения доказывают о старании автора глубоко вникнуть в психологию жены Мигурского и остальных участников этого предприятия. Заслуживает особого внимания факт, что, не будучи знакомым с основным документом, относящимся к бегству Мигурского из ссылки, а именно с воспоминаниями самого Мигурского, изданных во Львове в 1863 г., Толстой, благодаря ли небывалой интуиции или же тщательному исследованию всего комплекса этого возстания, чрезвычайно метко представил участников этого рассказа. Анализ способа их действий, доказывает огромный психологический талант Толстого. Этот его рассказ, говорит Бялокозович, является главным доказательством, искупающим прежние его взгляды и зачисляет его в ряды « правдивых, но так редких, приятелей москалей ». (!)

Наконец часть третья книги относится к переписке Толстого с поляками и дает массу нового материала касающегося великого писателя. На основании изучения около 8.500 писем, из которых половина была до сих пор совершенно неизвестной, Бялокозович рассматривает довольно богатую переписку Толстого с поляками. Часть таковой, около 1000 писем, представляет из себя особенную ценность главным образом для социалогов. Среди них находятся письма как поклонников, так и противников мировоззрения Толстого.

Среди писем к Толстому находится не малое количество также неизбежных просьб о материальной помощи. Большинство же остальных писем группируется главным образом около трех следующих вопросов: 1) « Воскресение » Толстого, которое вызвало среди поляков первый порыв восторга и споров на эту тему. 2) Переписка с профессором Здзиховским и связанный с ней вопрос польско-российских взаимоотнощений.
3) С этого момента начинает быстро рости авторитет и популярность Толстого у польских читателей и доходит до высшего предела в толстовском юбилейном 1908 году. Даказательством популярности Толстого являются многочисленные посещения поляками Ясной Поляны. Группа известных писателей и ученых возглавляет эту массу польских корреспондентов Толстого. Среди первых выделяется кроме проф. Здзиховскаго также и известный языковед Бодуэн де Куртеней. Автор книги « Связи Льва Толстого с Польшей » изучил также отношения писателя к польской культуре. Последняя часть книги Бялокозовича озаглавлена « Польская культура в восприятии ее Толстым ». В дневнике Толстого и в его разговорах повторяются следующие фамилии поль-

---

* Точное название этой книги: Bazyli, Bialokozowicz « Lew Tolstoja związka z Polską », Warszawa i966., Książka i Wiedza (397 стр.).

КНИГА, КОТОРАЯ ЗАСЛУЖИВАЕТ НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ, НО КОТОРАЯ ЕЕ НИКОГДА НЕ ПОЛУЧИТ.

(« LEWA WOLNA ! » JOSEF MACKIEWICZ, POLSKA FUNDACJA KULTURALNA, LONDON, 1965).

« Лева Вольна ! » это команда в польской кавалерии соответствует нашей « Повод вправо ! », когда кавалерия идя по дороге справа то три, подается, чтобы слева дать свободный проход. Так озаглавил свою книгу Иосиф Мацкевич, самый талантливый из польских писателей в изгнании. Повесть из времен Польско-Советской войны 1919-20 г. г. Эта война происходила в тоже время и в той же обстановке, как еще не закончившаяся гражданская война на русских просторах. По составу участников тоже не было большой разницы, так как красные части перебрасывались с юга России на польский фронт и с польского на фронты под Орлом и в Крыму. В польских войсках было много русских, как инди видуально, так и в частях ген. Пермыкина, Булак Балаховича, казачьих Сальникова, Духопельникова, Яковлева. Наконец, большинство поляков были только недавно поддаными Российской Империи, и потому вся война носила очень близкий характер к тому, который существовал на фронтах белых армий. Яркое и точное описание этой эпопеи представляет для нас, участников Белого Движения, очень большой интерес.

Иосиф Мацкевич не только талантливый беллетрист, ярко и верно рисующий батальные картины, безошибочно дающий читателю живые типы солдат, офицеров, польских помещиков, местечковых евреев, но беспристрастно рисует и пресловутую « стратегму Пилсудского », когда польская армия по его приказу, стояла с винтовкой « к ноге », ожидая, что бы большевики смяли добровольческие части под Орлом и Брянском. Деникин спешно послал курьера в Варшаву и предложил И. Пилсудскому: « Пусть польские войска перейдут в наступление только вдоль лини Мозырь - Калинковичи в общем направлении на Днепр. Этого будет достаточно. Вы на этом участке располагаете четырехкратным преимуществом сравнительно с большевиками. Тогда мешок, в котором находится вся 12-я советская армия будет завязан. Левое крыло Добровольческой армии получит свободу действий. А правое крыло большевиков окажется перед смертельной угрозой этого наступления. Польская армия сократит фронт и освободит все свои силы на южном участке фронта. В такой перспективе падение Москвы и окончательный разгром большевизма станет неизбежным ».

В это время, несмотря на заявления Колчака и Деникина о признании польской независимости, Пилсудский на совещании командующих войсками заявляет: « Меньшим злом для нас будет помочь красной России побить Белую. Если мы сейчас поможем Деникину в борьбе с большевиками, то это была бы в сущности борьба за Россию. А мы боремся за Польшу против всякой России. Пусть Запад говорит себе, что хочет, а мы не дадим втянуть себя в борьбу с русской революцией но, наоборот, во имя неизменных польских интересов, облегчим революционной армии действия против контрреволюции ». Одновременно, для отвода глаз, Пилсудский выслал к ген. Деникину своего посла ген. Карницкого и в придачу к нему Ивановского, товарища Пилсудского по революционной деятельности. Ленин был поставлен в известность о решении Пилсудского и, оставив незначительные заслоны на польском фронте, перебросил под Орел и Брянск, против 1-го корпуса добровольцев войска в количестве 43-х тысяч штыков и сабель (большая часть 12-й армии, новосформированные « червонные казаки », бригада Павлова). Последовало поражение белых, отход на Дон, Кубань и потом на Новороссийск.

Хотя и кратко, но очень красочно рисует автор поход Пилсудского в мае 1920 года на Киев, для « Освобождения Украины ». Занятие поляками Киева не сопровождалось нарождением Украины и, постояв там недолго, поляки закончили бесплодное путешествие, потеряв около 60-ти тысяч человек и вернулись на исходные позиции.

В Иосифе Пилсудском, человеке волевом и польском патриоте, смешались совершенно различные и исключающие один другого элементы: « Кресового » (окраинный) шляхтича с налетом романтизма и мечтаний о великой Речи Посполитой « от моря и до моря » и социалиста, террориста революционера (Пэ Пэ Эс, Польская Социалистическая Партия), приятеля и товарища Савинкова, Феликса Дзержинского и Ко, ненавистника Царской России, по тюрьмам которой он сидел, и, наконец, присяжного конспиратора, заговорщика, устроившего в собственной армии уже независимого польского государства, тайную, замаскированную организацию ПОВ (Польска Организация Войскова), которая действовала сама по себе по его указаниям.

4-го июля Тухачевский сильным ударом прорывает на северном участке польский фронт.

Литва в отношении Польши заняла позицию подобную той, какую Пилсудский занял в отношении белых. 12-го июля Литва подписала договор с большевиками с обязательством пропустить красную армию, преследовавшую поляков, отступавших к Варшаве.

ских писателей: Мицкевич, Сенкевич, Конопницкий, Ожешкова, Прус, Реймонт, Жеромский итд.

Конечно, знание польской литературы у Толстого было не полное из за незнания им польского языка. За то преклонялся он перед Шопеном за его « простоту и ясность, лишенные тривиальности ». Восхищение Толстого последним дошло до такой степени, что он даже подчеркнул, « Поляков можно любить хотя бы только за то, что имели они Шопена ».

Вышеприведенное поверхностное изложение содержания книги Бялокозовича констатирует, что, исключая кой каких незначительных ошибок и оговорок, дал он нам чрезвычайно богатый своим содержанием и ценный труд, представляющий совокупность проблемы: « Отношение Толстого к Польше ».

« Этот молодой ученый, располагая колоссальным документальным материалом (эта книга является его докторской работой) все же не всегда сумел подкрепить свои выводы нужными подробностями. Более строгий разбор сведений и более сильное подчеркивание фактов большого значения, сделало бы более выпуклым руководящию мысль этой книги », этой фразой заканчивает Зигмунт Маркевич свой разбор этой книги.

Считая, что существование такого основного труда об отношениях Льва Толстого к Польше и полякам может заинтересовать многих русских, передаю здесь краткое содержание интересной рецензии Зигмунта Маркевича на страницах такого серьёзного и содержательного органа, как польский эмигрантскии журнал « Культура ».

В. Кочубей

Вслед за советскими войсками на территорию Польши следует Революционный Комитет Польши с членами Юлианом Мархлевским, Феликсом Дзержинским, Феликсом Коном, Эдвардом Прухняком и Иосифом Уншлихтом. На одном из заседаний Комитета Дзержинский поучал: « От искусного проведения красного террора зависит для нас возможность избежать неожиданностей, которые постигли товарища Белла Куна в Венгрии. Мы не ведем войны с единицами, но с целым классом буржуазии и должны уничтожить ее, как класс. Народ польский должен ясно почувствовать, что мы уничтожаем только класс, который его эксплуатировал. И мы должны это сделать сразу. Это самое важное ».

С криками « Даешь Варшаву ! » на польскую столицу наступали красные войска.

Автор рисует трех улан на улицах Варшавы. Один из них донской казак Белкин, два другие поляки. Они останавливаются около воззвания:

« Граждане поляки ! Наш вечный враг нам угрожает . . . » Белкин по слогам прочитал по польски, пожал плечами и проворчал:

— Почему вечный ? Разве большевизм начался века тому назад ?

— Не знаю, — отозвался Карась.

Идут бои под Варшавой. 2-го августа Иосиф Сталин, председатель Военно - Революционного Совета Юго - Западного фронта при войсках Егорова и Буденного под Львовым, получает депешу от Ленина: « Произвели в Политбюро разделение фронтов и постановили, чтобы вы исключительно занялись Врангелем. В связи с восстанием на Кубани и Сибири опасность со стороны Врангеля становится угрожающей, и ЦК требует немедленного заключения мира с буржуазной Польшей. Прошу все взвесить относительно вопроса с Врангелем и представить свое мнение. Ленин ».

1-го августа Сталин получает новую депешу:

« Наша победа в Польше велика и будет полной, если мы добьем Врангеля. Принимаем все меры. Нажмите и вы, чтобы в результате нашего наступления любой ценой захватить Крым. От этого зависит всё Ленин ».

16-го августа Пилсудский собрал ударную группу верховного вождя в составе: 14-й, 16-й, 1-й и 3-й дивизии легионов, двух бригад кавалерии, бригады Булак Балаховича, донских казаков Сальникова и нанес удар с юга, восточнее Демблина во фланг наступавшим советским армиям. Совершилось чудо на Висле. Сталин, согласно распоряжениям Ленина не допустил Буденного подойти на помощь Тухачевскому и советские войска в беспорядке покатились назад. В Крыму Врангель вел непрерывные бои в Северной Таврии.

12-го октября Пилсудский, имея перед собой совершенно разбитые остатки советских войск и свою победоносную армию в двадцать раз превосходившую силы Врангеля (у поляков 900.000, у Врангеля 40.000), спешно заключает мир с большевиками. Еще до его заключения в Риге, за три дня перед этим по приказу Пилсудского начинается разоружение русских частей в польской армии (ген. Пермыкина, Сальникова, Булак Балаховича и др.) Руки большевиков на крымском направлении совершенно развязаны.

Напрасно добивается ген. Махров, посланный Врангелем к Пилсудскому, аудиенции. Пилсудский его не принимает. В разговорах в Варшаве лица, знающие положение говорят: « главной целью рижского мира было развязать руки большевикам, закончить русскую контрреволюцию, или повторить маневр в отношении Врангеля, который был применен осенью 1919 года в отношении Деникина ».

« 28-го октября, пишет Мацкевич, « Буденный начинает наступление от предмостного укрепления на Днепре в Каховке в направлении на Петровское - Рождественская. Врангель переходит в контрнаступление. Но, несмотря на все, силы были слишком неравные . . .

Около села Рождественского идут упорные бои. Генералы: Кутепов, Абрамов, Барбович, Туркул, Писарев разбивали несколько раз более многочисленные большевистские группы, пробивались из окружения, переходили в контратаки. Но отход и связанное с этим постепенное разложение сил они не были в состоянии остановить ».

Это политическо - историческая канва книги. Но на этом фоне вы видите живых людей и их переживания. Приведу пример солдатских « разговорчиков »:

— На войне все от кишки. Не от головы, не от сердца, не от духа. О солдатском духе пишется только в приказах по армии. А твое счастье или несчастье зависит от того, как твои кишки работают. Регулярно — добре. Плохо — плохо. Все от нутра человека, а не от того, что творится кругом. Кругом творятся разные вещи. А в тебе одна вещь твоя собственная. Еще мало хотеть воевать. Нужно еще уметь воевать. А с наисильнейшим духом не повоюешь, если кишка слабая...

Оканчивается книга самоубийством. Застрелился в дешевом еврейском доме для приезжих бывший московский гимназист Здыбенко. Он поступил добровольцем в польский уланский полк, потом перешел в отряд Булак Балаховича

Старая еврейка, хозяйка « Отеля Венеция » жалуется:

— Застрелился сегодня утром . . . Ах, ах, ах ! И счет не заплатил . . . Шел бы себе стреляться в лес. Нет, он в парадном номере . . . Ах, столько неприятностей ! На весь отель; полиция, комиссия . . . Пан его хорошо знал ? У него никаких вещей не было.

Расплата за политическую игру Пилсудского пришла для польского народа позже, после его смерти. Это было 17-е сентября 1939 года, когда советские армии перешли польскую границу и заняли Польшу до Буга, а по окончании войны с немцами оккупировали всю Польшу. Польские патриоты, погибавшие в концентрационных лагерях, заполнившие своими телами ямы-могилы в Катынском лесу или погибшие в развалинах Варшавы были уплатой польской кровью по дружественному векселю, выданному Пилсудским Ленину в 19-м и 20-м годах.

Димитрий Пронин.

ДЛЯ ОТЗЫВА: ФАНТАСТИЧЕСКИЙ МИР АБРАМА ТЕРЦА. Международное Литературное Издательство. — Отзыв в следующем номере.

Михайло Михайлов: Лето Московское (1964). Мертвый Дом Достоевского и Солженицына. Изд. « Посев ».

Георгий Орвелл. — Скотский Хутор. Изд. « Посев ».

М. А. Алданов. — Истребитель. Изд. « Посев ».
Н. Н. Ульянов. — Происхождение Украинского Сепаратизма. Н. Иорк. 1967.

Ген. Лейт. П. К Кондзеровский В СТАВКЕ ВЕРХОВНОГО. (1914-1917. Воспоминания Дежурного Генерала при Верховном Главнокомандующем. Париж 1967. Изд. « Военная Быль ».

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

М. Каратеев. Железный Хромец. Исторический роман эпохи завоеваний Тимура.

Издание Военно-Исторического Издательства «Танаис». Париж. 1967 г.

Мы неоднократно отмечали исторические труду М. Каратеева, поставившего своей целью освещение эпохи борьбы Русского Народа за освобождение от татарского ига и за восстановление Российской Государственности. Отдаленная эта эпоха XIУ-го и ХУ-го веков, но как она знаменательна теперь, когда русский народ выковывает свои силы для преодоления коммунистического рабства и для возрождения России на ея исторических путях.

М. Каратеев выпустил уже большую часть своих трудов под общим названием «Русь и Орда»: «Ярлык Великого Хана» (первая половина XIУ столетия), «Карач-Мурза» (Тверь против Москвы) — борьба Димитрия Донского за объединение Руси, «Богатыри проснулись» — продолжение борьбы Димитрия Донского... Четвертый том, это рецензируемый теперь «Железный Хромец», посвященный борьбе хана Тохтамыша с Тамерланом (Тимуром) и стремлению литовского великого князя Витовта объединить все русские земли под знаком борьбы с татарами. Конечно, и в этой книге центральной фигурой по прежнему является полурусский, полутатарин Карач-Мурза, переживавший душевную борьбу-идти ли ему с Русью, или с татарами?..

Как и прежние, книга М. Каратеева увлекательна и дает картину тогдашних времен, в большинстве случаев неизвестную широким кругам русского общества.. Приходится поражаться, насколько осведомлен в средневековой истории Руси русский эмигрант, живущий в далеком Уругвае, неимеющий возможности работать в нужных библиотеках и архивах, который дает ценнейшие детали целого ряда малоизвестных исторических фактов.

Помимо большого исторического значения работы М. Каратеева, она имеет сейчас и громадное символическое значение, укрепляя веру в выносливость, патриотизм и здравый смысл Русского Народа, пережившего татарскую кабалу, вторжения иностранцев и выпестовывавшего великую страну. Так было, так будет!..

В. В.

ИМЕЕТ ЛИ КОММУНИЗМ И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ШАНСЫ ПРИВЕСТИ ХОТЯ БЫ В БУДУЩЕМ К ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ?..

В «Возрождении» (май), Святослав Малевский — Малевич описывая коммунистическую политику за полвека советского режима, отвечает совершенно правильно, что «советский поезд еще катится, по инерции, по коммунистическим рельсам, но локомотив у него уже отцеплен.

Так же, если не хуже, обстоит дело для коммунистов в (странах) сателлитов. Если бы не советские танки, венгерские рабочие уже 10 лет тому назад смели бы режим, и без «стены стыда» Германская Демократическая Республика потеряла бы давно всех своих граждан... В Польше ненависть к коммунизму такова, что все что идет из СССР считается там никуда не годным. В Болгарии, Чехословакии, Румынии и Югославии, положение не лучше и как сознался мне в Москве еще в 1957 году один из видных членов компартии: «если бы партия хоть на мгновение выпустила власть из рук, то свернули бы шею даже и последней коммунистической канарейке»... Общий ответ на серию поставленных выше вопросов о смысле революции в плане интернациональном нам теперь ясен: как для нашей, так и для других стран, для всего человечества, коммунистическая революция БЕДСТВИЕ. По многим признакам, в СССР она стремится теперь к концу.

Дм. Кленовский. Стихи. Мюнхен. 1967. Изд. Международного Литературного Содружества. (218 страниц).

Книга, наполненная прекрасными гармоничными стихами с исключительным богатством тем. Больных, тревожных и радостных. О. Родине Дм. Кленовский пишет:

Между нами — двери и засовы.
Но в моей скитальческой судьбе
Я служу тебе высоким словом,
На чужбине я служу тебе.
Не спрошу тебя и не отвечу,
Лишь прильну к любимому плечу
И за этот миг, за эту встречу,
Задыхаясь, всё тебе прощу.

Но всё ли можно простить и всем ли простил поэт?..

О, конечно, нет!.. О поэте, замученном и убитом, который не заслужил даже «холмика с некрашенным крестом», которого «и мертвого они, как волка стерегут», вспоминает автор и пишет, что этого он простить не может. Ибо самые тени замученных вопиют к Небу...

Трогательно хороши стихи, посвященные Царскому Селу, где учился автор и памяти которого он остался верен.

Н. Коваленский. Культура души и культура духа. Склад издания: «Книга», Сан-Пауло. Стоимость 1 дол. — с.р. 8405. Sao-Paulo, Brasil.

Символическая повесть о подчинении чувства воле. Страдающий, разочаровавшийся в жизни человек познал, что есть высшие силы. Ему помогают найти себя Вера и молитвенное общение с Богом.

Второй рассказ посвящен Алексею Человеку Божьему, сыну римского вельможи Евфимиана, ушедшему от мирской жизни, роскоши и славы в христианский подвиг. Заканчивается эта интересная книга переложением из Четьи Минеи о Житии Св. Андрея Юродивого.

«НАШИ ВЕСТИ»

Журнал Русского Корпуса «Наши Вести» выпустил свой № 250, отмечая 15 летие своего существования. Журнал редактируется есаулом Д. П. Вертеповым «Часовой» шлет «Нашим Вестям» лучшие пожелания.

СЕМИНАРСКАЯ БИБЛИОТЕКА В ДЖОРДАНВИЛЛЕ

В Св. Троицком Монастыре в Джорданвилле сооружается здание Библиотеки Духовной Семинарии, которая явится центральным богословским книгохранилищем эмиграции. Здание это сооружается по инициативе проф. Н. Н. Александрова, отдающего на это дело много своих сил и средств.

Епархиальное Управление Восточно-Американской Епархии просит русских людей помочь этому благому делу своими пожертвованиями, которые надлежит направлять по адресу: Holy Trinity Monastery (Library Fund) Jordanville N. Y. 13361.

ИХ УДЕЛ — ЗАБВЕНЬЕ

В советском журнале «Огонек», в номере пятом за 1967 год, напечатана статья доктора искусствоведческих наук И. С. Зильберштейна — «Парижские находки», в которой описано содержание альбома Александры Ивановны Давыдовой, жены декабриста. Альбом этот сохранился в Париже, у правнука декабриста В. Л. Давыдова, — Дениса Дмитриевича Давыдова, который, по выражению доктора наук Зильберштейна, «полвека тому назад ведомо почему эмигрировал за границу».

А. И. Давыдова — одна из тех одинадцати героических женщин, которые добровольно последовали за своими мужьями-декабристами в Сибирь — на каторгу и на ссылку. В свой альбом А. И. Давыдова вклеивала исполненные преимущественно декабристами акварельные рисунки — виды местностей и поселков, в которых на протяжении тридцати лет она прожила в Читинском остроге и Петровском заводе, а также на поселении в Красноярске.

Доктор И. С. Зильберштейн много потрудился над расшифровкой каждого рисунка альбома, он с вниманием и дружелюбием описывает А. И. Давыдову и некоторых декабристов. Статья Зильберштейна пополняет наши сведения о декабристах, сосланных в Сибирь в 1826 году.

С точки зрения существовавших в России в 1825 г. законов декабристы совершили тяжелое политическое преступление и заслуживали сурового наказания. Пять из них были повешены, многие сосланы в Сибирь, на каторжные работы. А дожившие до 1958 года, были амнистированы и получили разрешение возвратиться в родные места.

Мы знаем — кто были декабристы, какое преступление они совершили, как они наказаны, где отбывали наказание. Царское правительство не скрывало их имен, не скрывало того, каким наказаниям подвергало их. О декабристах написаны книги, сохранились их мемуары, письма, рисунки. О женах декабристов Волконского и Трубецкого, которые первыми последовали за своими мужьями в Сибирь, написал прекрасные стихи Некрасов. Советский ученый имел достаточно материала для своей статьи о декабристах.

За пятьдесят лет существования в России так называемой советской власти миллионы русских людей, без суда, под покровом государственной тайны, были убиты пулей в подвалах ЧК-ГПУ-НКВД-МВД, голодом и каторжным трудом в концлагерях Сибири и Далекого Севера. Девяносто девять процентов из этих людей не совершили никаких преступлений, они были уничтожены в порядке ликвидации нежелательных или опасных для власти групп населения.

Что мы знаем об этих несчастных мучениках? Они не могли оставить после себя ни мемуаров, ни рисунков, ни писем. Их имена неизвестны никому кроме их ближайших родственников, которым посчатливилось уцелеть. В большинстве случаев неизвестно где и как они погибли...

О декабристах, выступавших против царской власти, в царской России можно было говорить и писать. О несчастных русских людях, погибших в тюрьмах и концлагерях советской власти, ничем против этой власти не провинившихся, в Советской России ни писать, ни говорить нельзя.

Советская власть, тайно уничтожая этих людей, делает все для того, чтобы память о них не дошла до потомства...

Доктор искусствоведческих наук И. С. Зильберштейн о русских жертвах коммунизма не напишет ничего.

Их удел — страдание, смерть и забвение.

(«Р. Жизнь») **Ст. Чемер**

ПРАВДУ НЕ ЗАМОЛЧАТЬ

Белградский суд приговорил мужественного югославского писателя Михаила Михайлова к 4 с половиной годам тюремного заключения и к 4 годам поражения в правах с запрещением заниматься общественной и публицистической деятельностью «за враждебную пропаганду и распространение литературы антигосударственного содержания».

На суде Михайлов держал себя исключительно твердо и мужественно и в своих показаниях суду обличал ложь и преступления коммунистического режима.

Характерно для общественности Свободного Мира, что этот новый возмутительный приговор, новый зажим свободной мысли, несмотря на старания русских зарубежных органов печати и организаций, не вызвал никакого протеста. Иное дело-греческие события. Там, где борятся против коммунистических подпольщиков и способствующих им «прогрессивных» сил, по мнению большой части западной общественности, совершается «беззаконие». Но когда коммунисты бросают в концентрационные лагеря неугодных им писателей и журналистов (Синявский, Даниель, Бродский, Михайлов и т.д.), это считается «нормальным».

Громадной заслугой М. Михайлова является то, что он в югославской печати буквально раздел до гола коммунистическую власть в России.

Вот что писал этот мужественный человек:

— «В продолжение всех лет войны 1914-17 гг. большевицкая партия проводила антивоенную агитацию пораженчества: Ленин считал, что военное поражение приведет Россию к революции... Немцам, конечно, была выгодна подобная позиция большевиков-и с немецкой помощью, после февральской революции, немцы завербовывают Ленина своим агентом и отправляют его и его соратников через германскую территорию в Россию. Немецкие деньги позволили Ленину развить огромную пропаганду в России».

Описывая гражданскую войну в России, Михайлов утверждает, что белые боролись за Россию, в то время, как при Ленине и долгое время позже него было опасно произносить самое слово «Россия».

Самым страшным преступлением большевизма Михайлов считает создание им искусственного голода в России в 1933 году (власть хотела загнать крестьян в колхозы), когда от истощения умерло около 10 миллионов человек. Он знакомил югославскую публику с рядом народных восстаний в России. И добавлял: «Что все восстания Разина или Пугачева по сравнению с крестьянскими восстаниями, с Антоновским восстанием, с восстанием, в концлагерях в 1953 году, что все забастовки царского времени по сравнению с кровью подавленными забастовками в Донбассе и Новочеркасске в 1962 году?»

Михайлов утверждал, что втечение полувека существует сопротивление русского народа большевицкому тоталитаризму и что русский народ, несмотря на 50 лет диктатуры жив и не прекращает борьбу.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

Царская и советская полиция

Скоро полвека, как царская Россия превратилась в Россию советскую и скоро мы будем свидетелями полувекового юбилея советской власти. Срок немалый. Из воспоминаний лиц самых разнообразных профессий и общественного положения можно составить целую библиотеку. Великие Князья, министры, ученые, профессора, духовные лица и наконец революционеры-террористы помогли нам, обывателям, разобраться в вихре событий той эпохи.

В числе разнообразных воспоминаний немало писалось о царской и советской полиции. Стараясь беспристрастно подходить к оценке и той, и другой, невольно приходишь к заключению, что советская че-ка, гестапо и М. В. Д. учились весьма успешно на ошибках полиции дореволюционной. Помимо террора и всех тех мер, к которым прибегала советская полиция и которые, к слову сказать, были невозможны в старой императорской России, интересно проследить, как из революционного хаоса образовался тот аппарат, на котором держалась и держится теперь советская власть.

До начала XIX-го века полиция была организована весьма слабо. Городничие в городах, капитаны-исправники, выбранные из мелкопоместных дворян, были совершенно неподготовлены к несению полицейской службы. Организация полицейского аппарата была введена в царствование Императора Николая Первого. Толчком к реформам полиции, а главным образом к образованию на новых началах корпуса жандармов, было восстание декабристов. До этого на заговор на юге России — «**южное общество**», а позднее «северное», не было обращено никакого внимания. Не помог и донос на заговорщиков унтер-офицера Шервуда. Мер никаких принято не было. Для наведения порядка организатором и шефом корпуса жандармов было назначено лицо, приближенное к Государю, граф Бенкендорф. Говорят, что при этом назначении Государь протянул Бенкендорфу носовой платок — «вытирать слёзы матерей».

Если после восстания декабристов наступило успокоение, то с началом царствования Императора Александра II-го революционные организации энергично развивают свою деятельность. И тут приходится удивляться небрежности, неспособности полиции, охранного отделения и корпуса жандармов.

Подкоп под Зимний Дворец

Получив сведения от агентов «гороховое пальто — так называли их раньше и в позднейшее время; отличить их от простых обывателей было очень просто, — решено было произвести обыск в указанном агентами месте. Подкоп велся из бакалейной лавки, снятой для этой цели террористами-революционерами. Обыскав лавку, производившие обыск не дали себе труда заглянуть в смежную комнату, откуда и велся подкоп и выносилась земля. В числе рабочих, производивших ремонт в Зимнем Дворце, оказался член террористической организации, причастный к взрыву. Путь, по которому следовал экипаж Государя на развод в манеж, охранялся настолько небрежно, что Царь был убит только второй брошенной бомбой.

Неизвестно, как повернулось бы «колесо истории» если бы Государь успел подписать «заготовленный манифест». Удивительна халатность лиц, ведавших царской охраной. За Царем, давшим русскому народу столько реформ, охотились не только в России, но и за границей — «выстрел Березовского» во Франции.

Благодаря энергичным мерам, террористические акты прекратились в царствование Императора Александра III-го. Не вполне было выяснено крушение царского поезда на станции Борки. Сослались на насыпь, размытую дождями.

То, что произошло на наших глазах за время царствования последнего Императора Николая II-го подтверждает полную неспособность полицейского аппарата. Террористы объявили войну правительству, которую и проводили весьма удачно. Перечислить синодик убиенных министров, губернаторов, военных и полицейских чинов всех рангов, не говоря о Великом Князе Сергее Александровиче, не представляется возможным. Свидетель взрыва в Аптекарском переулке показал, что портфель одного из террористов, переодетого в военную форму, был весьма подозрительно наполнен чем-то тяжелым, непохожим на деловые бумаги. Лицо, коему надлежало наблюдать за лицами, пришедшими на прием к министру Столыпину, безучастно сидело и дремало в углу приемной. Убийство в Киеве министра Столыпина Багровым в присутствии Царя превзошло всё то, что было до сего выполнено боевой организацией с таким успехом. Очевидно ей было хорошо известна неспособность охранного отделения. Наблюдение за террористами заграницей было примитивное. «Генерал от революции» Борис Савинков спокойно и безпрепятственно катался между Парижем, Петербургом и Москвой.

Кто же открыл глаза властям придержащим на все террористические акты и на провокатора Азефа ? — Невероятно, но факт. На перегоне между Берлином и Парижем, в отдельное купэ, занимаемое директором департамента полиции Лопухиным, постучался маленький, невзрачного вида человек. Это был Бурцев. Дальнейшее известно. Азеф, агент охранного отделения, был разоблачен. Лопухин пострадал по службе за ночной разговор с Бурцевым. «Лучшего и не придумаешь !» Сколько лет безнаказанно работал величайший провокатор Азеф, неизвестно. Состав как наружной, так и внутренней полиции оставлял желать лучшего. Контингент, которым пополнялся состав и той, и другой, не отличался, за малым исключением. моральными качествами. В наружной полиции в провинции служили надоучки или неудачники. В столичных и в больших городах, часто офицеры, которые должны были покинуть свои части по разным причинам. Несмотря на высокие требования, в корпус жандармов хорошие строевые офицеры шли неохотно. Не любили русские полицейскую службу и это было большой ошибкой. Охранять порядок в государстве — дело почетное.

Итак, большевики учли все промахи и ошибки полиции царской. Вместо малограмотных агентов типа «горохового пальто» или провокаторов, работающих часто на два фронта, были завербованы, либо террором и заложничеством, либо по линии партийной дисциплины, ловкие и хитрые сотрудники чека, Г.П.У. М.В.Д. Агенты должны были быть хорошими актерами. Поездка в Россию журналиста Шульгина. Сцены перехода границы и пребывания в самой России были разыграны артистически. Если революционерам было легко проникать из-за границы, а в случае их ареста, бежать из «мест не столь отдаленных», как тогда назывались места ссылки, то эмигрантским организациям проникнуть в Россию было почти невозможно, а если это и удавалось, то кончалось всегда трагически. По окончании гражданской

войны советы обратили сугубое внимание на эмигрантские организации. Почти в каждую проникали советские агенты. Главное внимание было обращено на РОВС — эмигрантскую военную организацию. РОВС находился под непрестанным наблюдением до конца второй мировой войны.

С какой легкостью проникали советские агенты в эмигрантские организации и как долго продолжали «морочить голову» их вождям, достаточно указать на Якушева, выдававшего себя за одного из главных деятелей «Внутренней Монархической Организации». Бывшие офицеры старой императорской армии, оставшиеся в СССР, угрозами, насилием или добровольно работали с НКВД. Генералы Зайончковский, Потапов и другие немало помогли спровоцировать лиц, причастных к белому лагерю. Удивительно, что иностранные разведки, обладающие возможностью и хорошо организованные, часто ошибались, принимая провокаторов за лиц желающих свержения советской власти.

В заключение надо сказать, что разница в наблюдении за лицами, которых считали врагами существующего строя, в старой России и у советов, была огромная. Если в СССР председатели домовых комитетов отвечают головой за лиц, незарегистрированных в милиции, то наблюдение в старой России вверялось старшим дворникам и швейцарам, и лица, желавшие скрываться, спокойно укрывались от всякого надзора.

Как курьез: наблюдение за революционными партийными организациями за границей и в России главным образом сосредотачивалось на партии социалистов-революционеров. На партию большевиков обращалось гораздо меньше внимания, считая их за утопистов. Как показали себя «утописты», нам хорошо известно.

Н. Подбереский.

ОТ РЕДАКЦИИ. Помещая статью г. Н. Подбересского и не отрицая ея правильного суждения о многих сторонах работы полицейских органов старой России, мы должны заметить, что подобная слабость полиции в те времена была во всех странах. Во Франции были убиты два Президента (Сади Карно и уже в наше время Поль Думер), в США убили президента Линкольна, террористами были убиты Короли Греции, Италии, Португалии. Список террористических актов в разных странах этими случаями далеко не исчерпывается.

Нельзя также говорить о полной неспособности царской полиции. В многочисленных случаях Департамент Полиции и охранные отделения достигали громадных успехов. Достаточно сказать, что большевицкая партия была пронизана полицейскими осведомителями. Приблизительно две трети пропагандной литературы большевиков шли в печи департамента полиции. Во Франции представитель этого Департамента Ратаев имел отличное осведомление о деятельности революционеров. Достаточно указать на одно блестящее дело: поимку в Париже Финкельштейна (Литвинова), прибывшего из России сбывать деньги после вооруженного ограбления казначейского фургона. Таких случаев было множество.

Ошибки всех полиций доброго старого времени объяснялись тем, что полицейские органы действовали по закону и гуманными способами. Пришедшие же после крушения старого порядка фанатики, бандиты и изуверы не считались ни с чем, действуя террором, шантажем и полным презрением к человеческой честности.

Где же границы неправды?

9-го февраля 1967 года корреспондент итальянской газеты «Коррьере де ля сэра» посетив Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ, поставил ему ряд вопросов, касающихся положения Церкви в Советском Союзе и получил письменное интервью, подписанное Патриархом и помещенное в № 3 «Журнала Московской Патриархии» за 1967 год.

Патриарх в своем интервью считает, что положение Православной Церкви в СССР совершенно нормальное, взаимоотношения с органами советского правительства также нормальные и оно «не вмешивается в вопросы выполнения нашим духовенством пастырских обязанностей», «не связывает духовные власти при назначении ими духовенства . . .»

Такой же благоприятный для положения Церкви ответ был на вопрос о «закрытии церквей и монастырей». Патриарх ограничился заявлением, что «количество храмов и монастырей естественно подвержено изменениям».

Несомненно, на подобные вопросы плененный Патриарх иначе ответить не мог.

Но заключительные слова Патриарха были следующими:

«Советское Государство объединяет в себе верующих и атеистов. И мы считаем благоприятным опыт существования нашей Церкви в условиях социалистического общества, построенного усилиями всего нашего народа, в том числе и верующих. В настоящее же время наш народ готовится торжественно отметить 50-тилетие Великой Октябрьской социалистической революции. Готовимся к этому и мы, верующие граждане, ибо мы высоко ценим те несомненные блага, какие принесла всем народам нашего Отечества Октябрьская революция.»

Страшные, жуткие слова. Ими Патриарх признает за благо зверские истязания и убийства многих тысяч православных иерархов и священнослужителей и многих миллионов русских людей, в результате этой «Великой революции». Признает за благо и сатанинские издевательства над религией, безбожную агитацию коммунистического режима и его преступления и ложь.

А до этого, 23 января, на 2-й Всесоюзной Конференции Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, митрополит Никодим произнес речь не духовного, а политического характера с призывом к американскому народу осудить «американскую агрессию во Вьетнаме, бороться против этой агрессии . . .» Далее он сказал: «Год, в который мы вступили, новый 1967, является юбилейным годом нашей страны, всего нашего народа. В этом году мы будем праздновать 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Пусть же этот юбилейный год будет годом всесторонних успехов для нашего великого Оетечества. Да укрепятся братство, мир и дружба народов нашей великой страны со всем народами земли, и особенно в этот год, потому что он имеет исключительное, великое значение не только для нас, советских граждан, не только для нашей Родины, но и для всех народов мира» . . .

Полагаем, что мы не ошибаемся, считая, что слова митрополита Никодима фактически являются призывом к другим народам последовать примеру «Великой Октябрьской революции», то есть призывом к мировой революции.

К глубокой нашей скорби, приходится окончательно признать, что управление Московской Патриархии обратилось в один из департаментов Центрального Комитета коммунистической пар-

О КОННОЗАВОДСТВЕ В РОССИИ
(Письмо в редакцию)

В № 490 «Часового» была помещена краткая заметка о коннозаводстве в Сов. Союзе, на основании советских сообщений.

Думаю, что не ошибусь, если скажу, что я — единственный человек, оставшийся в живых, который ездил на Московском Ипподроме Императорского Общества поощрения рысистого коннозаводства, а потому считаю своим долгом, для сравнения, сообщить данные о коннозаводстве и коневодстве в Императорской России.

В России выражения «племенные» лошади не существовало (племенными были коровы, быки, телята, а лошади назывались «породистыми». Из 60 миллионов конского поголовья всего света, в России находилось 30 миллионов 700 тысяч. Благодаря обширности территории и различия климата, были созданы и различные породы лошадей, отличавшиеся своим сложением, нравом, силой и выносливостью. Их было множество: калмыцкая порода, киргизская, забайкальская, донская, кабардинская и др. Было два столичных ипподрома-Петербургский и Московский, последний считается самым большим в мире, в 1914 г. на нем работалось более 5100 рысаков, из которых около 1300 выиграли призы. Было около 350 ездоков. В день бегало 180-200 лошадей. Оборот тотализатора в будни был 300-350 тысяч рублей, а в день разыгрыша большого приза (Всероссийское Дерби) оборот был больше миллиона рублей, часть сумм шла всегда на благотворительные нужды. Русские наездники брали всегда призы на иностранных бегах (напр. С. И. Гирня на Межд. Выставке в Париже на «Питомце» взял «Гран При».

Коннозаводство в России развилось особенно со времен графа Орлова-Чесменского, затем поощрялось графом Воронцовым-Дашковым, графом Рибопьером, Новосильцевым, Великими Князьями Димитрием Константиновичем и Петром Николаевичем, промышленниками Коршиными, Лежневыми, Харитоненко, Агеевыми. Рысистый спорт был у нас национальным. Кроме столичных азродромов было еще 48 провинциальных. Лучшие конские заводы принадлежали Телегину, Новосильцеву, Лежневу. Из заездников славились Синегубкин, Пасечный, Ситников, Гусаков — настоящие мастера своего дела...

Рысистое коннозаводство и тренировка были поставлены блестяще. Многие рекорды остались не побитыми до сих пор... Стоит напомнить о первых призах, взятых заграницей нашими офицерами Захарченко, Родзянко, Эксэ, Ильенко, Панчулидзевым. Стоит рассказать о случае, неимевшем отношения к лошадях, но, как и в конском деле, показавшем неисчерпаемые богатства России. До войны владелец известного заповедника «Аскания Нова» и один из самых опытных овцеводов Фальц-Фейн отправился на международный съезд овцеводов в Германии. По дороге в вагоне он разговорился с ехавшими туда же немецкими овцеводами, которые стали рассказывать сколько у них овец, самый крупный назвал цифру: 4000 и спросил Фальц-Фейна, сколько же у него овец. Фальц-Фейн ответил: «сколько меня овец, я точно не знаю, но знаю, что у меня около 5000 собак, которые их охраняют». А у него было около полумиллиона овец.

И еще несколько слов: Когда в Англии, после блестящей езды наших офицеров: Родзянко, Эксэ, Ильенко, в присутствии Английского Короля - был устроен конкурс выездов, которых было много, один наряднее и богаче другого, на огромный манеж, как вихрь, влетела тройка серых, посланная нашим Гл. Управлением Коннозаводства. В корню высоким ходом шел орловский жеребец «Ратник Турецкий» — победитель Императорского Приза в Москве. По его бокам, согнувшись дугою и опустив свои точеные головы, скакали пристяжные легкие лошади Стрелецкого завода. На козлах восседал богатырь и красавец кучер Илья. Когда он, промчавшись два круга по манежу, с полного хода остановил их точно против ложи Короля, тысячи людей просто замерли при виде этой удали, силы и красоты. Несколько секунд царила полная тишина и только потом грянул гром апплодисментов — выдержанных, хладнокровных и спокойных англичан нельзя было узнать...

Александр Ветлиц.

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

На объединенном заседании Правления и Совета Директоров Представительства Российских Эмигрантов в Америке и Российского Зарубежного Представительства совместно с Правлением и Советом Директоров Американско-Русского Союза Помощи, состоявшемся 21 апреля 1967 г, были вынесены следующие постановления:

I. По Представительству Российских Эмигрантов в Америке и Российскому Зарубежному Представительству:

1. По поводу Консульской Конвенции между С.Ш.А. и С.С.С.Р. постановлено продолжать обращения к Сенаторам, государственным и общественным деятелям США с указанием на необходимость принятия мер, гарантирующих личную безопасность граждан и законных резидентов США — особенно активных антикоммунистов от возможных покушений на их жизнь со стороны советских консульских служащих, которым Консульская Конвенция предоставляет криминальную неподсудность в Америке в случае совершения ими здесь какого бы то ни было уголовного преступления.

2. Относительно предстоящего «Дня Непримиримости» постановлено одобрить программу, предложенную организатором «Дня» С. Н. Рясняньским.

3. Согласно заявлениям, приняты в состав Представительства: 1) Калмыцкая Буддийская Община в Лейквуде, Нью Джерси и 2) Объединение Российских Антикоммунистов в Австралии.

4. Годовой Съезд Представительства Российских Эмигрантов в Америке, Инк., назначен на 4 ноября 1967 г.

II. По Американско-Русскому-Союзу Помощи:

1. Продолжать деятельность Культурно-Просветительного комитета Союза: ежемесячные концерты классической и национальной русской музыки и пения с участием первоклассных артистических сил проходили обычно при переполненном зале Дома Свободной России и вызывали полное одобрение слушателей.

2. Объявить в русских газетах о вновь возникшей возможности получения нашими эмигрантами службы в Вашингтоне, о чем сообщил лично вице-президент учреждения, предоставляющего эту службу. Условия лучше чем были в прошлые годы — жалование увеличено. Его начальная сумма будет от 6,240 до 7,000 в год — в зависимости от знания русского языка и опыта.

тии. Как воспримут эти слова Патриарха и его ближайшего помощника русские эмигранты, состоящие в приходах Московской Патриархии зарубежом, это — дело их совести. Но что касается наших церковных эмигрантских юрисдикций, то хочется спросить их глав, не настало ли время объединиться им в единую Зарубежную Церковь и создать действительно крепкий фронт против поистине сатанинского превращения Церкви на родной земле в орудие коммунистической пропаганды.

См. «Журнал Московской Патриархии» № 3.

ВСТРЕЧИ

«ВОТ ТОГДА И Я ПОЕДУ ДОМОЙ»

Напротив моей конторы находится большой городской парь-Кингс Парк. С моего десятого этажа вижу группы туристов, гуляющих по дорожкам, осматривающих помятники, беседки, старые пушки, любующихся видом реки.

Кой где, среди деревьев, белеют формы американских матросов с атомного истребителя «Байнбридж». Среди гуляющей публики вижу небольшие группы, присматриваюсь и — «свой своего познаша», узнаю в них русских с советского корабля, причалившего в порту прошлой ночью. Спускаюсь вниз и иду в парк. Знакомимся. Среди моряков одна женщина. Интересуются городом, климатом, условиями жизни, слушают внимательно, забрасывают вопросами.

Стаюардесса, среднего роста блондинка, смотрит на меня полунедоверчиво, полунасмешливо.

— Подумаешь, — вырывается у нее, — у нас тоже есть красивые города и парки. Один Киев чего стоит, а Крым, а Москва... Вы бы их посмотрели и тогда бы не хвалили чужого...

Смеюсь. Киев то я знаю, не хуже ее:

Спрашивают, когда я уехал из «Союза». Говорю, что я-белый, сын белого офицера, родился и жил заграницей, но во время войны был в России.

Удивляются, что так хорошо говорю по русски, спрашивают, а на родину когда поедете...

— Поеду, когда армия разгонит с помощью народа коммунистических паразитов, когда будет подлинная свобода, когда не будет страха и лжи в России.

На минуту все 15-16 человек молчат.

— Что вы об этом поете, — парирует стюардесса. — Вы же у нас не жили. Что вы разводите пропаганду о вещах, о которых вы не имеете ни малейшего понятия. Как вам не стыдно-какая ложь, какой страх... Мы-свободные люди...

На повороте дорожки появляется американский матрос, подходит ко мне и спрашивает, как попасть наверх бюльдинга (где моя контора), откуда виден весь город и его окрестности. Я объясняю и приглашаю его, когда он полюбуется видом, спуститься ко мне в контору и выпить чаю. Матрос благодарит и обещает зайти. Перевожу русским мой разговор.

— Кстати, — добавляю, — почему бы вам не зайти ко мне. Из моих окон замечательный вид на город и реку, можете оттуда и снимки сделать, у вас есть аппараты.

— А что это за здание, — спрашивает стюардесса.

— Управление общественных работ.

— То есть, государственное учреждение...

— Конечно.

— Так как же это так! Разве можно?

— Не только можно, но у нас имеется специальный дек для туристов.

— Нет, у нас времени нет, товарищи, — вмешивается стюардесса. Пора на корабль.

— Чего времени мало, — возражают моряки. Пошли, братцы!

Гурьбой идем ко мне в контору. Показываю залы нашего учреждения, кинозал, бюро, кантину, библиотеку, заходим ко мне на 10-й этаж. Усаживаю всю компанию, звоню и заказываю чай. Объясняю систему моей работы, показываю наброски, чертежи, эскизы... Лед начинает таять.

— Но вы, ведь, русский, как же вас приняли в государственное учреждение...

— Да, я русский, но таких как я-много. Мы все устраиваем нашу жизнь без всяких ограничений, здесь ценят работу.

В дверях появляется миссис Макинтош и вносит на подносе чайник, кипяток, сахар, молоко, бисквиты. Разливаем чай.

В этот момент открывается дверь и входит мой главный начальник.

Объясняю ему, кто мои гости. Он любезно улыбается и здоровается, а потом предлагает взять казенный автобус, чтобы показать моим соотечественникам город. Я перевожу. Стюардесса, на этот раз пораженная подобной вежливостью, спрашивает.

— Так это ваш шеф. Какой любезный человек, видимо, образованный...

Опять стук в дверь и входит американский матрос, уже знакомый нам. «Гуд морнинг»...

Гости мои умолкают. Один из матросов (как я потом узнал, парторг) встает:

— Ну, товарищи, нам пора уходить, да и не место нам здесь, за это нас по головке не погладят.

Все поспешно встают и выходят из комнаты.

Оставляю американца на несколько минут и провожаю всю компанию вниз.

Блондинка поворачивается ко мне и говорит:

— Вот видите, у нас еще есть пережитки прошлого, но в будущем этого не будет. Страха не будет.

— Вот тогда я и поеду домой, — отвечаю.

Вечером, в тот же день, мы встречаемся с некоторыми уже, как старые знакомые.

Г. Моисеев.

НА ЧЬЮ МЕЛЬНИЦУ?..

Есть вещи, о которых нельзя забыть и надо всеми силами стараться, чтобы подобных им больше не было.

Но делать из них нездоровую сенсацию, мыть на глазах у всех нечистое белье не только вредно, но и стыдно.

К таким вещам принадлежит новый (который уже по счету?..) кинофильм «Я убил Распутина».

Если бы такой фильм поставили очередные спекулянты на нездоровых человеческих чувствах, можно было бы пройти мимо него, отвернувшись с презрением. За долгие годы эмиграции мы видели холливудские и прочие изобретения: великих князей, танцующих комаринского, «княгинь Сковородкиных» в кокошниках и сарафанах, пьющих водку из самоваров... Так что удивляться было бы нечему.

Но картину эту консультировал никто иной, как князь Феликс Юсупов, граф Сумароков-Эльстон, женатый на племяннице убиенного Государя. Он сам появляется в начале картины и на вопрос, повторил ли бы он сделанное теперь, отвечает «да».

Не думаем, чтобы находились люди, которые бы чтили память Распутина, принесшего несомненный вред России и Династии, но убийство его, совершенное в обстановке, напоминавшей травлю несколькими охотниками дикого зверя, не только не было героизмом, но являлось отталкивающим делом. И нельзя отрицать, что именно оно явилось сигналом для революции.

Мне приходилось много раз бывать в редакциях иностранных органов печати, протестуя против клеветы на старую Россию, убеждая кого надо лучше познакомиться с нашей историей. И очень часто я получал в ответ ссылки на «свидетельства» самих же русских, иногда из среды нашей аристократии, со звонкими именами...

В угоду любителям нездоровой рекламы, в «ночтенной» компании с субъектами, открывши —

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА МОГИЛЫ РУССКИХ ВОИНОВ

Как и во все прошлые годы, 14-го мая русские эмигранты, верные прошлому России, стеклись в большом числе в Мурмелон — место упорных боев великой войны в 1916 году, обильно политое русской кровью.

Паломничество это совпало с 30 летием освящения сооруженного, по проекту и при его непосредственном руководстве,, архитектора А.А. Бенуа, Храма-Памятника * Храм заново выкрашенный в белый цвет производит сейчас особенно трогательное впечатление. Окруженное родными березками, Русское Военное Кладбище содержится в прекрасном порядке.

После литургии и крестного хода на кладбище, молившийся в сослужении с протопресвитером о. Александром Чеканом и настоятелем Храма архимандритом о. Иовом, Архиепископ Георгий в своей проникновенной проповеди, отдавши должное жертвам павшим за общее дело Русским Воинам, говорил о вечной России, о живой душе русского человека, о возрождении русского духа в России, несмотря на существующий там духовный террор . . .

На братскую могилу русских воинов председателем Союза Офицеров Уч.В. на франц. фр. кап. С.В. Бугословским был возложен венок.

После обычной скромной трапезы, в 3 часа дня состоялась гражданская церемония при участии французских комбаттантов с их знаменами и оркестром. Хор из Парижа исполнил Коль Славен и Марсельезу. Затем была поездка на кладбище 2-го Особого полка, где краткую литию совершил о. Иов.

Был, как и всегда, дружеский прием французских комбаттантов и коменданта местного французского гарнизона. Их приветствовали краткими речами председатель Союза Офицеров участников войны на франц, фронте кап. С. В. Бугославский, секретарь Союза кап. В.А. Васильев и от Комитета по сохранению Храма-Помятника кап. В. В. Орехов.

На торжестве были представлены делегации и флаги организаций Российского Национального Объединения, Кадет Княже-Константиновцев, Русских Витязей, Русских Разведчиков, Скаутов и Соколов. Что особенно ценно и трогательно, было много молодежи.

---

* См. « Часовой » 167, май 1936 г.

ми в Париже ресторан под названием « Распутин », к таким лицам ныне присоединился и князь Ф. Ф. Юсупов.

И не нашлось никого, кто бы остановил его от подобного поступка ! . .

С нашей точки зрения, поступка неблагородного.

В. Орехов.

РУССКАЯ ВЫСТАВКА В КАНН

Мне уже приходилось писать о русской православной церкви в Канн на Французской Ривьере. Настоятелем ее является молодой иерей о. Игорь Дулгов, родившийся уже на чужбине и получивший образование в русском кадетском корпусе имени Государя Николая Второго в Версале. Вторым священником состоит о. Георгий Топалов, а протодьякон — о. Василий Дегтярев, еще « царской » формации в России. Регент хора — Д. А. Косоротов, в прошлом офицер Лейб-Гвардии Атаманского полка. Богослужения отличаются редким благолепием и, позволю себе сказать, безупречной артистичностью.

Духовенство, староста Вл. Ив. Яковлев, инженер геолог, в прошлом карабельный гардемарин, а также и многие из прихожан, постоянно проводят энергичную общественную деятельность, устраивая доклады, лекции, детские спектакли и выставки. Недавно была устроена выставка икон, имевшая большой успех, и это тем более, что при церкви имеется школа иконописи.

С 6-го по 21 мая в залах церковного дома была устроена очень интересная выставка, касающаяся исторического прошлого нашего Отечества. Иван Иосиф. Носолевич, окончивший Институт Гражданских Инженеров в СПБ, является ее устроителем, а также и владельцем большинства очень ценных и редких реликвий прошлого России: посетители выставки смогли осматривать гравюры, фотографии, иллюстрации из русских и иностранных журналов, работы русских кустарей.

Гравюры и прочие реликвии относятся к эпопеям 1812 года, войны с Шамилем, Севастопольская оборона, а также и многое времен царствований Императоров Александра Третьего и Николая Второго. Имеется документация о последнем крестном пути Государя и Его Августейшей Семьи в 1917-1918 годах.

Известная русская оперная певица М. И. Борман, под акомпанимент Е. И. Берестовского, создавала артистически душевное настроение, исполняя несравненные романсы и оперные арии наших знаменитых отечественных композиторов, на произведениях которых было воспитано не одно поколение наших прадедов, дедов и отцов.

Н. Кремнев.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 38 лет !

Он ждет вашей поддержки !

Храм в Биаррице

Русский Храм в Биаррице — одна из наиболее красивых и совершенных по своей архитектуре церквей в зарубежьи. В конце XIX века Биарриц-кий курорт, созданный Супругой Наполеона III Императрицей Евгенией, был особенно популярен среди высшего русского общества. Тогда же возникла мысль о постройке храма, горячо воспринятая Членами Императорского Дома и постоянными посетителями Биаррица. Газета «Новое Время», в частности, открыла сбор пожертвований, которые дали прекрасные результаты. В 1890 г. храм был заложен и в 1892 г. освящен. Время это совпало с медовым месяцем франко-русской дружбы и освящение храма привлекло большое число русских и французских посетителей. В создании храма приняли большое участие академик М. П. Боткин, известные художники И. В. Айвазовский и К. Е. Маковский. Если в другое время года службы в храме проходили при наличии небольшого числа молящихся — (русской эмиграции еще не было и в Биаррице почти никто из русских не жил), то в «сезонное время» храм бывал переполнен. Часто молилась в храме приезжавшая в Биарриц Императрица Мария Федоровна.

1902. Первый причт русской церкви.
Premier curé et sacristain. Les quatre hommes du chœur, tous français, ne sachant pas un mot de russe. Le texte slavion leur était écrit en lettres latines.

Увы, время сделало свое. Русская эмиграция обеднела, в районе Биаррица она вообще крайне малочисленна. Храм нуждается в полном ремонте. Если его не сделать срочно, то храму грозит постепенное разрушение.

Поэтому, с благословения Архиепископа Георгия и при исключительно любезном содействии мэра Биаррица, сенатора Пети, 12-го августа под покровительством Е. И. В. Великого Князя Владимира Кирилловича и Е. В. Царя Болгар Симеона, в прекрасной вилле «Casa Flory», принадлежащей княгине Ольге Димитриевне Голицыной, в чудном парке и на берегу озера Chiberta устраивается в пользу ремонта храма «гарден-парти», включенный, по распоряжению мэра, в список местных торжеств. Этот вечер-гала ожидает быть интересным и оживленным, — вилла кн. Голицыной с ея редким видом на море и окрестности пользуется в Биаррице большой популярностью. Русские люди, имеющие возможность присутствовать на этом празднестве, сердечно приглашаются.

СООБЩЕНИЕ

Подготовительная работа по устройству гарден-парти поручена протоиерею Николаю Оболенскому и княгине О. Д. Голицыной. Могущие помочь этому благому делу своими взносами, благоволят направлять их по адресу:
C.C.P. 1862-05 Administration Diocésaine, 12 rue Daru, Paris 8.

Помещаемые снимки любезно предоставлены принимающей большое участие в этом деле баронессой О. А. Фальц-Фейн-Сицинской, которая получила их из архива г. А. Приселкова.

L'EGLISE ORTHODOXE à BIARRITZ

L'Eglise Russe de Biarritz est une d'une architecture parfaite et une des plus jolies églises orthodoxes à l'étranger. Vers la fin de XIXe siècle Biarritz, station balnéaire créée par l'Impératrice Eugénie, était très en vogue dans la haute société russe. Aussi l'idée d'y construire une église trouva beaucoup de partisans parmi lesquels les Membres de la Famille Impériale et plusieurs des habitués de Biarritz. Cela se passait d'ailleurs au moment de la lune de miel franco-russe.

L'Eglise a été inaugurée en 1892 avec le concours de grands peintres russes. L'Impératrice Marie Feodorovna a souvent séjourné à Biarritz et y protégeait l'église.

Mais le temps a passé. L'émigration russe d'aujourd'hui est pauvre et à Biarritz ses membres sont rares. Or, l'Eglise a besoin de réparations urgentes, sans lesquelles elle menace de s'écrouler.

Avec l'appui de S. E. l'Archevêque Georges et le concours extrêmement aimable qu'a bien voulu prêter Monsieur Petit, Sénateur-Maire de Biarritz, le 12 août une grande Garden Party sera organisée sous le Haut Patronage de S. M. le Roi des Bulgares Siméon II et de S. A. I. le Grand Duc Wladimir.

Ce gala est inclu, d'après les directives données par le Maire, dans la liste des fêtes locales.

La garden party aura lieu dans la somptueuse villa Casa Flory de la Princesse Olga Galitzyne, demeure très connue à Biarritz et située au bord du Lac Chibetra avec une vue magnifique sur la mer et les environs de Biarritz.

Sa préparation est confiée à M. l'Archiprêtre Nicolas Obolensky et à la Princesse Olga Galitzyne.

Les photos nous on été gracieusement offertes par la Baronne Olga de Falz-Fein qui les a tirées des archives de Mr A. Prisselkoff.

Незабытые Могилы

В № 489 «Часового» сообщая о кончине в Париже известной общественной деятельницы Лидии Ивановны Яковлевой, по недоразумению назвали ее «вдовой» капитана 2 ранга **В. В. Яковлева,** благополучно здравствующего в Париже. Приносим ему искренние извинения. Но это хороший признак (по народному преданию) гарантирующий долголетие.

† 6-го апреля в Стокгольме капитан I ранга Борис Михайлович **Четверухин,** долголетний представитель «Часового» в Швеции. Пок. родился в 1880 г., в 1902 г., по окончании Морского Корпуса, начал службу на броненосце «Император Николай I», на котором принял участие в Цусимском бою. После плена в Японии, был назначен на службу в Гидрографическое Управление. В 1914 г. уже в чине капитана 2 ранга командовал дивизионом минных тральщиков, где проявил большую храбрость, был награжден Георгиевским оружием и за боевые отличия произведен в капитаны I ранга. В 1917 г. отличился в боях в Рижском Заливе и был представлен к Ордену Св. Георгия 4 ст. После революции переехал в Финляндию, а в 1944 г. в Швецию, где выпустил ряд трудов по истории Императорского Флота (последняя его книга о Цусиме вышла на шведском языке перед его кончиной. Б. М. занимался и общественной деятельности, бывши одним из основателей Рос. Нац. Объединения в Швеции. Старый друг «Часового», он не будет забыт в нашей памяти. Редакция приносит свои искренние соболезнования вдове покойного Лидии Георгиевне и его сыну М. Б. Четверухину.

† 19-5 в Брюсселе Александра Константиновка **Успенская,** жена артиллерии полковника В. С. Успенского, верная подруга его жизни втечение долгих лет, глубоко верующая, отличавшаяся исключительным гостеприимством, верная заветам старых русских военных семей. Редакция «Часового» выражает искреннее глубокое соболезнование своему старому другу Василию Сергеевичу и их дочери Татьяне Васильевне.

† 4-9-66 г. в Бельфоре Марковского п. полка подполковник Николай Антонович Страмцов (Чугуевское в. уч. в 1914 г., 192 п. Рымникский полк, пять ранений).

† 21-4 в Брюсселе Александр Петрович Тихменев, б. кадет Одесского кад. корпуса, участник белого движения в армии Юга России. Эвакуация в Сев. Африку, работа там на постройке дорог, потом переезд в Бельгию, где работал в строительных предприятиях. Исключительно отзывчивый человек, готовый помочь чужой беде, он оставил после себя добрую память не только в своей кадетской семье, но и среди всех его знавших.

† 25-4 в Н. Иорке член Гл. Правления Союза Первопоходников капитан Александр Петрович Кедрин.

† 20-10-1966 в Санта Роза (США) есаул Забайкальского каз. войска Иннокентий Диомисович **Размахнин.** Пок. после окончания Николаевского кав. уч. 1-X-14 г. портупей юнкером вышел во 2-й Читинский полк и провел войну на Кавказе. В гражд. войну-на Юге России. Прибыл в Америку с джигитами. (Сообщили скорбящие о дорогом Кеше б. питомцы Ник. Кав. Уч.).

† 27-2 в Сан-Франциско Л. Гв. Стрелковой арт. бригады поручик Димитрий Герасимович **Романов.** Пок. окончил 1-й Московский к. корп. и Константиновское арт. уч. в 1916 г. В гражд. войну в армии адм. Колчака командовал батареей Егерского арт. дивизиона Храбрый офицер, проделал сибирский поход и эвакуировался в Китай, откуда переехал в США, где пользовался большим уважением в русских и американских кругах. (Сообщил его соратник по Гв. Артиллерии В. Сахаров).

† 19-4 в Холливуде генерал-майор Михаил Алексеевич **Скворцов,** б. офицер Собственного Е. И. В. Конвоя, участник 1-го Куб. Похода, поч. председатель Калифорнийского Отдела Союза Первопоходников.

† 19-4 в Н. Иорке полковник Николай Алексеевич **Кадушкин,** оконч. Воронежский кад. корп., Николаевское кав. уч. и ускор. курс Академии Ген. Штаба. В белой армии-в штабе Кубанского войска, первопоходник.

† 16-5 в Монморанси Кубанского каз. войска полковник Григорий Васильевич **Иноземцев.**

† 11-5 в Париже поручик 3-й гренад, арт. бригады Николай Сергеевич **Кованько** (Михайловского арт. уч.).

† 15-5 в Париже 4-го гус. Мариупольского Имп. Елисаветы Петровны полка ротмистр Александр Никанорович **Гушков** (Николаев. кав. уч., Первопоходник, галлиполиец).

† 12-5 Л. Гв. Павловского полка капитан Николай Владимирович **Антоненко.**

† 19-4 в Н. Иорке полковник артиллерии Сергей Васильевич **Алексеев,** род. в 1880 г., оконч. I Московский кад. корп. и Константиновское арт. уч., служил в 12 арт. бригаде, участник Р. — Японской войны, в Вел. войну в 4 стр. арт. бригаде был награжден Георгиевским оружием и командовал арт. дивизионом. В Белом движении — в корпусе ген. Бредова. Галлиполиец. После гражд. войны-в Югославии. В США был поч. председателем Объединения Константиновцев-артиллеристов. Вечная память. (Сообщил секретарь КАУ подполк. Кузнецов).

† 19-2 в Швейцарии от несчастного случая капитан 2 ранга Владимир Павлович **Строев.**

† 7-1 в Мюнхене полковник Николай Александрович **Сафронов,** восп. Виленского воен. уч.-ща, участник белого движения.

† 26-3 в Праге Петроградского ул. полка ротмистр Николай Сергелвич **Марков.**

† 4-4 в Н. Иорке 12-го драг. Стародубовского полка Владимир Васильевич **Гижицкий.** недавно выпустивиций книгу «Незабываемое прошлое Южной Школы» от имени Объединения Елисаветградского кав. училища.

† 11-4 в Н. Джерси (США) Терского к. в. сотник Николай Михайлович **Поморцев.**

† 13-4 в Н. Иорке 18-го гус. Нежинского полка Полковник Михаил Александрович **Левандовский,** в белом движении во 2 кон. ген. Дроздовского полку.

† 26-4 в Ганьи Л. Гв. Атаманского полка есаул Василий Владимирович **Михайлов,** б. восп. Ник. Кав. Уч.

† 25-1 в Австралии войск. старшина Забайкальского каз. войска Владимир Петрович **Пешков.** Окончил Омский кад. корп., Николаевское кав. уч. в 1914 г., выйдя в 1-й Аргунский Полк, в 1915 после ранения в 1-м Забайкальском каз. полку на Кавказском фронте. В гражд. войне в войсках атамана Семекова. Кавалер боевых орденов. (Сообщил полк. И. Е. Писарев).

† 19-11 в Австралии подпоручик Петр Васильевич **Ширяев,** оконч. Одесское в уч. б. студент Томского полит института, инженер-механик.

EXIL et LIBERTE

Souscrivez vous à l'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour la Défense des Peuples Opprimés), «Exil et Liberté» (7 avenue Léon-Heuzey - PARIS 16°).

Prix 5 fr. belges le № (0.50 frs. français)

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира	— 4 ст. = 2250 б. фр.	(или 45 дол.),	3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны	— 3 ст. = 2500 б. фр.	(или 50 дол.),	2 ст .3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава	— 3 ст. = 2500 б. фр.	(или 50 дол.),	2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия	— 4 ст. = 1500 б. фр.	(или 30 дол.),	

Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 80 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции:
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

КНИГА-ПАМЯТКА ОБЪЕДИНЕНИЯ КОРНИЛОВЦЕВ,
изданная к 50-тилетнему юбилею Корниловского Ударного Полка.
В ряде статей освещается пройденный Полком путь в борьбе за честь России.
Цена книги 75 б. фр. или 7 фр. 50 сант. фр.
Представитель на Европу:
Librairie « КАМА »,
27, rue de Villers - Neuilly S/Seine, France.
В Бельгии можно выписывать через « Часовой »

В. Тарсис: Палата № 7 - Цена 215 бельг. фр.
В. Тарсис: Сказание о синей мухе. Красное и черное. - Цена 200 франков.

В. Тарсис. КОМБИНАТ НАСЛАЖДЕНИЙ. — Цена 360 б. фр. (8 долларов).

СКЛАД « ЧАСОВОГО »

Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

НА СКЛАДЕ « ЧАСОВОГО »

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ? . . . . . 50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи . . . . . 150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом 100 фр.
Марковцы в боях за Россию. Два тома. 500 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф. . . . 150 фр.
Агнивцев. Стихи. . . . . 30 фр.
Н. Белогорский. « Вчера » Два тома. . 500 фр.
П. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю . . . . . 100 фр.
П. Н. Краснов. От двуглавого орла к красному знамени. Том. 1-й. Цена 300 фр.
АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КАРТИН ХУД. ШЕЛОУМОВА (из русской военной истории). Цена 500 фр.
НЕЗАБЫВАЕМОЕ ПРОШЛОЕ СЛАВНОЙ ЮЖНОЙ ШКОЛЫ. Историч. очерк Елисаветградского Кав. Училища. Цена 200 фр. (4 дол.).
Н. Кусаков. Quo vadis, domine ?. 2-й Ватиканский Собор и Русская Православная Мысль. Цена 150 фр.
А. Крылов. Пасха Господня. Светлое Христово Воскресение и Двунадесятые Праздники. Изд. автора. Цена 200 фр.
Князь П. П. Ишеев Осколки прошлого (Воспоминания 1869-1959). Изд. автора. Цена 75 фр.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛСТВА

В. Осокин. Андрей Андреевич Власов . 100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска . . . . . 200 фр.
Др. Д. Котсовский, Толстой и революция 75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . . 200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й) 300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР . . . . . 250 фр.
О. Свир. « Поймем Россию » на англ. языке . . . . . 350 фр.

А. Левитин (Краснов). Защита веры в СССР. (Рукопись мирянина, полученная из России). Цена 90 фр.
Александр Солженицын. Сочинения в одном томе. Цена 225 фр. Изд. «Посев».

Полное собрание сочинений К. Р. (В. Кн. Константина Константиновича. В. И. изд. « Танаис » цена 150 б. фр.
В. Н. Звегинцев. Кавалергарды в вел. и гражд. войну 1914-20 гг. В. - Ист. изд... Танаис « Цена 180 фр. (18 фр. фр.).
Ген. С. Н. Андоленко. Полковые знаки Русской Армии. Изд. Танаис, 240 б. фр.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1967 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING Cº, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 492
(6)
Июнь
1967 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(39e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

Война во Вьетнаме

Спустившиеся на вертолёте американские солдаты атакуют партизан Вьетконга.

(См. статью В. Е. Милодановича на стр. 5-й)

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

НА СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Положение напряженное. Арабские государства, окружающие Израиль, грозят ему войной. Глава арабских эмигрантов, выселенных в свое время из Палестины, откровенно объявляет, что время « освобождения Палестины от израильской оккупации « настало. 21-го мая Насер объявил мобилизацию египетских войск и потребовал удаления с египетско-израильской демаркационной линии отрядов ООН, которые спешно оставили Египет. В Каир прибыл ген. секретарь ООН У-Тант, но не добился успокоения.

Географически Израильское государство представляет собой курьез: в некоторых местах ширина его территории между морем и Иорданией не превышает нескольких десятков километров. Население его два с половиной миллиона, но собственно евреев немного больше 2 миллионов (остальное-оставшиеся арабы). Окружает его сорокамиллионный арабский мир. Это, казалось бы, безнадежное положение страны облегчается великолепным вооружением модернизованной израильской армии и . . . отсутствием (до сих пор) единения и согласия среди арабских государств. Нельзя не вспомнить « суэцкий конфликт », когда израильские войска нанесли египетской армии оглушительное поражение и преследовали ее до самого Канала.

В настоящий момент Израиль переживает серьезный финансовый кризис и совершенно очевидно, что без постоянной поддержки со стороны это государство в настоящих условиях нормально существовать не может. До сих пор его выручали германские репарации и помощь мирового еврейства.

К вопросу об арабо-израильских отношениях мы вернемся, когда выяснится обстановка, которая тревожит сейчас многих государственных деятелей свободного мира.

ВОПРЕКИ ЗДРАВОМУ СМЫСЛУ

В тесном союзе между собой « прогрессивные » и коммунистические круги Греции готовили революцию, имевшую целью не только свержение монархии и переход в лагерь « народных демократий », но и выход страны из Атлантического Договора со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Этот опасный для Свободного Мира переворот, который нанес бы роковой удар по всей его средиземноморской обороне, предупредили военные круги. И вместо сочувствия или хотя бы признания необходимости такой меры, в целом ряде стран, входящих в Атлантическое Сообщество, поднялись волны « демократического » негодования и клеветы. В газетах и в программах радио появились статьи о том, что в Греции « течет кровь, идут жестокие репрессии, растреливают демократических лидеров ». Какой то досужий журналист « собственными глазами » видел кровь на лестнице дома главы « прогрессивной оппозиции Папандреу . . . Рабовладельческое советское правительство имело циничную наглость устами Громыко заявить греческому послу, что, если будет причинена неприятность коммунистическому лидеру Манолису Глезосу, то оно примет « соответствующие меры » и т.д.

Возмущение коммунистов понятно и логично, но что сказать о деятелях свободных стран, защищающих европейское благополучие ? . .

В результате всё оказалось клеветой. Греческое правительство пригласило иностранных корреспондентов удостовериться, что все арестованные за попытку революционного переворота субъекты живут в реквизированных гостинницах, что никакой крови ни на лестницах их домов, ни на улицах Афин никогда не было, что народ спокоен и, видимо, приветствует восстановление порядка.

Представим себе, что подобная попытка, свергнуть коммунистический режим в Советском Союзе, провалилась. Незачем гадать, что происходило бы в застенках советского Комитета Госбезопасности ! . . И почти можно быть уверенным, что « демократическое сознание » на Западе, за редкими исключениями, не было бы так взволновано.

БЕГСТВО СВЕТЛАНЫ АЛЛИЛУЙЕВОЙ

« Избравшая свободу » дочь Сталина прибыла в Америку и в интервью с журналистами заявила, что ответственность за все преступления и зверства коммунистического режима разделяют вместе с ея отцом и многие нынешние руководители коммунистического правительства. В них виноват, по ея словам, весь режим террора и лжи, установившийся в России. Воспитанная в духе атеизма, Светлана переживала мучительний процесс и сделалась верующей. « В Советском Союзе нельзя свободно дышать, там не существует никаких человеческих прав ». Она решила остаться заграницей и своими свидетельствами разоблачить ложь режима.

Зто, действительно, неожиданный « подарок » для власти, готовящейся праздновать 50-тилетие октябрьской революции, установившей в России чудовищный строй террора, рабства и лжи.

Вероятно, в связи с этим выгнали с поста обер-чекиста Семичастного (того самого, который, в дни присуждения Борису Пастернаку нобелевской премии, сравнил его с боровом, подкапывающим Советский Союз, и требовал для него « примерного наказания), назначив на его место секретаря ЦК Андропова.

СТОКГОЛЬМСКОЕ ПОЗОРИЩЕ

Совершенно каррикатурное событие произошло недавно в Стокгольме. 95-тилетний английский « прогрессивный » философ лорд Рассель (бросив-

К 50-ти Летию Октябрьской Революции

(Продолжение статей «Бунт или революция»)

Еще раз напомним, что после неудавшегося июльского восстания большевиков, министр юстиции Временного Правительства Переверзев документально доказал, что Владимир Ульянов (Ленин) является агентом германского генерального штаба, перевезенным в Россию через территорию воюющей с ней Германии для разложения Русской Армии. В распоряжении петроградской прокуратуры находились неопровержимые доказательства перевода Ленину крупных сумм из Берлина через Стокгольм.

Получивши эти деньги. Ленин и его сподвижники не только занялись пораженческой пропагандой с балкона особняка Кшесинской, изданием растлевающих армию всевозможных «Окопных правд» и агитацией в Совете Рабочих и Солдатских депутатов. Они же организовали ряд диверсий по разгрому экономического потенциала воюющей России. Следующие факты были выяснены контр-разведывательными органами военного министерства:

1. Саботаж и взрывы на казанских заводах, работавших на оборону государства,
2. Саботаж на рудниках и заводах Донецкого Бассейна,
3. Попытки взрыва мостов на Днепре и на Волге (к счастью неудавшиеся),
4. Подготовка восстания в Финляндии.

Германский генеральный штаб торопил Ленина с выступлением. Центральные империи находились на краю гибели. Начинался голод. В Австро-Венгрии начались беспорядки. В самой германской армии боевой дух остыл. Германия имела перед собой только два выхода-или капитуляция, или захват России с надеждой на русский хлеб.

Как уже было сказано, подлинный организатор большевицкого восстания Троцкий (Бронштейн) совершенно открыто готовил восстание. Деятели Временного Правительство во главе с Керенским продолжали заниматься «углублением революции», создали опереточный «Совет Республики», в котором велись непрерывные утопические споры.. Не помогло просветлению и немецкое наступление на рижском фронте. Окрыленные немецкой победой и приближением немцев к Петрограду, Ленин и Троцкий решились на выступление.

25 октября (7-XI по новому стилю) Троцкий вызвал из казарм развращенные большевицкой пропагандой части петроградского гарнизона. Части эти представляли собой разнузданные толпы потерявших всякий воинский вид людей с психологией дезертиров. Любая сохранившая воинская часть могла бы их разогнать. Такой части в Петрограде не оказалось. В спешном порядке по Петрограду разбросали редкие посты юнкеров петроградских училищ без всякого плана и без авторитетного командования. Под натиском бушующих толп юнкера стали отступать к Зимнему Дворцу, чтобы защищать оставшихся еще там членов Временного правительства.

Фактически же в Зимний прибыли: взвод Константиновского артиллерийского училища, часть юнкеров Ораниенбаумской школы прапорщиков и отдельные юнкера других военных училищ. К ним присоединился малочисленный отряд казаков, два десятка инвалидов-георгиевских кавалеров и одна рота Женского Батальона Бочкаревой. Начата была постройка баррикад. Но как только защитники Дворца начали их занимать, пришел приказ от начальника Константиновского училища юнкерам его-немедленно вернуться в казармы. За ними ушли казаки. И для защиты Зимнего Дворца остались лишь десятка три юнкеров Ораниенбаумской школы и малочисленная женская рота.

В восьмом часу вечера окружившие дворец толпы открыли ружейный и пулеметный огонь. Со стороны Невы по Дворцу были даны два выстрела с крейсера «Аврора», не причинившие никакого вреда. *

Первое наступление на дворец было отбито охранявшими его юношами и девушками (около 11 час. вечера). В это же время собрался съезд Советов в составе 550 делегатов, из которых на долю большевиков приходилось немногим больше 200. К большевикам сразу же присоединились 69 левых социалистов-революционеров, что дало первым большинство на съезде, который признал необходимость и законность большевицкого выступления. Оставшиеся в меньшинстве социалисты двинулись к Зимнему Дворцу, но были остановлены и разогнаны матросским патрулем, после чего бежали в Городскую Думу.

Около 3 часов ночи большевики ворвались в Зимний Дворец. Сдавшихся юнкеров и женщин ударного батальона подвергли невероятным издевательствам: поголовному насилованию девушек, истязаниям и расстрелам юнкеров.

Как уже было описано в «Часовом» * попытка Керенского двинуть против большевиков части 3-го конного корпуса, из за предательства штаба Северного фронта, не удалась. Но тем не менее находившиеся в Петрограде члены центрального комитета партии социалистов-революционеров, ** получившие обещание Керенского о прибытии «верных правительству» частей и создавшие «Комитет спасения родины и революции» решились на выступление.

Центром сопротивления было Владимирское военное училище. Но в Смольном — большевицком штабе, узнали и попытке «Комитета» и в 7 час утра 29-го октября началась осада Училища. Юнкера и вторая рота женского батальона отстреливались до 2 час. дня и потом сдались. В стенах училища были пробиты бреши, двери и окна разбиты...

Участник события сообщает: «С момента сдачи толпа вооруженных зверей с диким ревом вор-

---

* По иронии судьбы, «Аврора» был тем самым кораблем, к матросам которого в сентябре явился от лица Керенского Скобелев с мольбой защитить Временное правительство от Корнилова. (Л. Троцкий. — «Моя жизнь»).

* См. №№ со статьями генерала Краснова.

** Авксентьев, Гоц, Богданов и полк. Полковников.

ший в свое время лозунг: «Лучше быть красным, чем мертвым») в компании с такими же сторонниками» непротивления коммунизму» французским писателем Сартром и англичанином Исааком Немецом (чисто английская фамилия) организовали «судебный процесс над американцами», обвиняя их в криминальном истреблении людей во Вьетнаме. Конечно, ни одного слова не было зказано о диких зверствах Вьетконга, банды которого закапывают людей живыми, сажают их на острые колья, жгут селения, отказывающиеся им помогать и т.д.

(Продолжение на стр. 4-й).

валась в училище и учинила кровавое побоище. Многие — уже положившие оружие были заколоты штыками. Девушек насиловали и после этого убивали. Мертвые подвергались издевательствам: у них отрубали головы, руки, ноги. Убийцы грабили мертвых и снимали с них шинели и сапоги, тут же надевая их на себя. Оставшихся в живых повели группами под усиленным конвоем в Петропавловскую крепость, подвергая их побоям и издевательствам. Это было кровавое шествие на Голгофу ». *

Спасшийся в те дни, но потом зверски убитый большевиками, б. министр Временного Правительства А. И. Шингарев подтверждает это свидетельство в газете « Русские Ведомости » от 3-го ноября:

« Артиллерийским огнем не только покорено юнкерское Владимирское училище, но и разрушены соседние дома, убиты и ранены дети, женщины, расстреляно мирное население. Сдавшиеся юнкера выводились на улицу и здесь зверски убивались; еще живые, с огнестрельными ранами, сбрасывались в Мойку, добивались о перила набережной и расстреливались в воде. Убийцы-мародёры тут же хладнокровно грабили их, отнимая деньги, ценные вещи, снимая сапоги. Рассказ комиссара адмиралтейского района об этих фактах, лично им наблюдавшихся, вызвал крики и стоны в заседании Городской Думы. Другой комиссар милиции дал описание обыска в общежитии сестер милосердия. Были издевательства, насилия и грабеж платьев и всех ценных вещей ... »

29-е октября в Петрограде стали называть « кровавым воскресеньем ». Население было потрясено, но оно не знало, что это только « цветочки », а « ягодки » еще впереди. Чудовищный предатель и деспот Ленин уже строил планы уничтожения всего культурного слоя России и превращения её в опытное поле пролетарской мировой революции.

Положение большевиков в Москве было гораздо худшим. Хотя большевицкие отряды насчитывали до 20 тысяч человек, там удалось собрать крепкое ядро юнкеров московских военных училищ, около 3.000 человек. Утром 28-го октября весь центр Москвы был в руках юнкеров — вокзалы, телеграф, Кремль ... Положение было таково, что большевики начали переговоры. Увы, назначенный Керенским командующий войсками полковник Рябцов, вместо использования благоприятной обстановки, согласился на « перемирие » и на переговоры с бунтовщиками. Переговоры длились двое суток. В это время в Москву пришло известие о захвате большевиками власти в Петрограде и о бегстве Керенского. Большевики прервали переговоры и предъявили Рябцову ультиматум о немедленной сдаче, — в это же время на поддержку большевикам подошли отряды из Петрограда. Измученным юнкерам, потерявшим всякое доверие к высшему военному начальству, пришлось сражаться уже с десятками тысяч. Для бомбардировки Кремля, куда стеклись юнкерские отряды, большевики подвезли тяжелую артиллерию и броневики. После двух дней борьбы сопротивление юнкеров было сломлено. Зверства и издевательства были такими же, как в Петрограде.

Историк русской революции С. П. Мельгунов, сам в свое время принадлежавший к социалистическому лагерю, с полной беспристрастностью писал * :

« Всякая борьба требует определенности и ясности. Большевицкому насилию надо было противопоставить безоговорочный призыв — бороться с ними. Поведение социалистической демократии в большинстве случаев было чрезвычайно двойственно ... Страх перед « буржуазной контрреволюцией » заглушал подчас ужас перед реальным большевизмом ... Под знаменем демократии, олицетворяемой в данный момент партией соц.-революционеров, в Москве геройски сражались группы студенческой и офицерской молодежи. Они исполняли свой гражданский долг, с недоумением взирая на « комитет общественной безопасности », который вёл их за собою. Это было не общее дело, а как бы только партийное ... (—) Ясно, что при таких условиях Комитет Спасения... не смог объединить силы, способные бороться с большевиками ».

***

Придя к власти, Ленин торжественно объявил о том, что советское правительство созовет Учредительное Собрание и подчинится воле народа.

(Продолжение следует).

В. Орехов.

* Газета « Народ » от 2 ноября.

* Книга « Н. В. Чайковский, стр. 30-я.

Экран международных событий. (Начало на стр. 2-й).

Получилось буквально цирковое представление, не нашедшее никакого отклика в мире.

Приходится только удивляться странной податливости шведских властей, разрешивших это непристойное сборище. Нейтралитет Швеции оказался относительным. В свое время шведское правительство не разрешило устройства в Стокгольме русского Конгресса за Права и Свободу в России, а теперь пошло навстречу коммунистическим пособникам.

ПОЖАР В БРЮССЕЛЕ

22 мая в одном из самых больших универсальных магазинов « Инновасьон » вспыхнул пожар, причем в кратчайший срок пламя и страшный удушливый дым объяли всё громадное помещение магазина. Число сгоревших превышает 300 человек.

Пожар произошел как раз перед открытием в магазине американской выставки. До этого дирекция получала угрожающие письма и есть основания считать, что злодеи, поджегшие магазин — коммунисты « прокитайского толка », до этого подсылавшие несравненных « битников » устраивать в магазине скандалы.

Это и есть коммунизм ! . .

ТИПОГРАФСКИЕ ОПЕЧАТКИ В № 491 « ЧАСОВОГО »

Страница 2-я: Конечно, хвастовство Ворошилова было не в 1914, а в 1941 году.

Страница 13-я: Форт Росс был оставлен Россией не в 1890, а в 1809 году.

Страница 20-я: Россия спасла Австро-Венгерскую Монархию в 1848 году, а не в 1948 году, — эта опечатка, конечно, была замечена сразу нашими читателями.

НОВЫЙ ТИП ВОЙНЫ

Под таким заглавием, известный американский писатель Джон Стейнбек описывает свои впечатления в корреспонденции из Южного Вьетнама и среди прочего пишет:

— «Война во Вьетнаме смущает народ дома, который читая о ней, старается понять ее... Прежде было очень просто описывать движения, места взятые или потерянные, установившиеся линии и пр. Вы могли видеть, хотя бы на карте, с одной стороны линии — друзей, с другой — врагов. Вьетнам на это не похож, и я не уверен, возможно-ли это описать. Хочу попытаться сделать так, чтобы вы поняли чувство войны без фронта и без тыла, войны, которая везде, как редкий, всюду проникающий газ».

Далее Стейнбек приводит ряд примеров. Не будем их перечислять, так как свидетелям русской революции и всего, что последовало за ней, все это хорошо знакомо и подробно описано. Подчеркнем лишь, что главным свойством восстаний, революций и гражданских войн является то, что в них принимает участие не внешний враг, но свои же люди и потому распознать противника от друзей трудно, а во многих случаях и невозможно, пока эти люди не проявят себя в ту или другую сторону.

В общем это похоже на мирное время, когда среди случайных встречных невозможно распознать убийц, грабителей, воров и пр. В мирное время борьба с ними ведется полицейскими средствами. Это, так сказать, ПОЛИЦЕЙСКАЯ ВОЙНА, которой суждено продолжаться, пока люди существуют на свете. И во всех видах войн, принимаются меры к защите мирного населения, своего и населения противника, поскольку совесть еще существует. Но как отличить это мирное население от немирного в гражданской войне ?

В старину этот вопрос не существовал. Не говоря уже о способе подавления оппозиции Моисеем («Исход», гл. 32, ст. 27) можно вспомнить более поздний — XII-го столетия, когда, во время подавления Альбигенской ереси во Франции, перед штурмом одного из городов, командующий генерал обратился с вопросом к епископу (под верховным руководством которого действовала армия): — «Как отличить еретика от правоверного католика ?» Епископ ответил: — «Убивайте всех ! Господь Бог разберет потом, кто принадлежит Ему, а кто — еретик !». Для XII-го столетия такой ответ мог быть остроумным, но для наших времен — отвратительным !

История возникновения войны во Вьетнаме такова: Вьетмин, коммунистическая партия Вьетнама, силою оружия принудила французскую армию покинуть Вьетнам. В 1954 году Женевская конференция разделила Вьетнам на две почти равные части: Северный, который был предоставлен коммунистам, и Южный, некоммунистический На 1956 год эта конференция назначила народное голосование, с целью воссоединения обеих частей, но к исполнению этого постановления конференции никогда приступлено не было

И вот южное крыло Вьетминга, «Вьет-Конг», начало гражданскую войну в южной половине, настолько успешную, что стало ясно, что своими силами правительству Южного Вьетнама коммунистов не остановить. Соединенные Штаты пришли ему на помощь, сперва — «советниками» и авиацией. В апреле 1964 года число советников достигло 22.000 человек, а войск — 16.000, а в Январе 1967 года — 400.000 человек и ожидается дальнейшее возрастание численности. Ощутительных результатов от этого пока не видно.

Их действия на театре войны состояли до сих пор в следующем: в создании баз, в постройке пристаней и аэродромов, в выдвижении особых отрядов внутрь страны и в наступательных операциях небольших частей с сильной поддержкой авиации в районы, в которых по сведениям разведки держится Вьет-Конг. Эти операции носят название «ищи и уничтожь !». При этом не редки случаи, что данные разведки не отвечают действительности, и противник остается ненайденным, или — отступил заблаговременно. Отряд возвращается обратно на свою базу, Вьет-Конг — обратно в оставленный американцами район.

Вьет-Конг гораздо слабее по численности и по вооружению, а авиации не имеет вовсе (артиллерию — в редких случаях). Поэтому он ведет исключительно партизанскую войну, в которой принимают участие отдельные террористы, группы и отряды в силе до нескольких сот человек. Остановимся на двух таких примерах:

— «Через 18 часов после окончания Рождественского перемирия (в 1966 году) коммунисты нанесли серьезный удар. Их целью был холм, занятый двумя 6-тиорудейными батареями 155 мм и 105 мм гаубиц, с тремя взводами 1-ой кавалерийской дивизии в качестве прикрытия.

Под покровом вечернего дождя части 22 полка Северного Вьетнама поднялись по холму, перерезали провода фугасов и сигнальных огней и подвели свою телефонную линию на 15 футов (!) к американской позиции. Когда дождь перестал, их гранатометы открыли огонь. Когда американцы пытались появиться из блиндажей, коммунисты их атаковали со смехом и криками: —«Солдаты, вы умрете !. Для многих из 200 солдат это оказалось правдой. Часть противника работала над приведением орудий в негодность, другая бежала от блиндажа к блиндажу, бросала внутрь гранаты и пристреливала уцелевших.

Остаток американцев собрался у последних двух 105 мм орудий и открыл огонь в упор фугасными снарядами с белым фосфором и «пчелиными роями» — современной версией смертельной картечи. Помощь, быстро появившаяся на геликоптерах, вновь овладела холмом, покрытым трупами, включая 117 неприятельских». («Тайм», 6.1.1967, стр. 19).

2-ой случай (Стейнбек), неудачный для нападавшего: — « 15 человек молодежи проникли на американский аэродром, тоже незаметно для сторожевого охранения и причинили бы серьезный вред, если бы собака не почуяла бы в них врагов и своим лаем не подняла бы тревогу».

Из этих и других подобных случаев можно сделать выводы:

1. Странный состав этого выдвинутого (в сущности — полицейского) поста: неестественное соединение двух разнокалиберных батарей, явно не составляющих дивизиона и такое слабое прикрытие !
2. Отсутствие чувства долга и дисциплины не только среди солдат, но и среди офицеров. И те, и другие, очевидно, предпочитают личный комфорт исполнению своих обязанностей, даже, если это сопряжено с опасностью для собственной жизни !

Американцы тоже предпринимают наступательные действия вылазками из лагерей отдельных небольших отрядов — взвод, рота, батальон,

реже — больше, при поддержке артиллерии и авиации. Малые отряды высылаются для разведки в районах своих баз, так что артиллерия может их поддерживать из своих постоянных позиций в базе.

Каждый, кому приходилось воевать в лесах, знает, как трудно артиллеристу установить положение собственной пехоты в движении! В исключительно благоприятных случаях, как например, значительное превышение наблюдательного пункта над районом продвижения пехоты (или ея наступление по скату вверх) пехота может обозначить свою переднюю линию рядом ракет, местоположение которых может быть зафиксировано артиллеристом, но, если местность ровная, или понижающаяся, тот этот способ уже не годится. Существует и много более сложных способов и при которых «Его Величество Случай» может сыграть злую шутку. Эти же трудности относятся и к авиации. Часто, активные действия американцев органичиваются только бомбардировкой авиацией, артиллерией, иногда и артиллерией флота.

На основании разных сведений селения бомбардируются, а если в акции участвует и пехота, то местное население: старики, женщины и дети извлекаются из убежищ и тунелей плачущими и полузадушенными газами, ранеными и искалеченными и в некоторых районах выселяются в беженские лагеря, а селение сравнивается с землей.

Конечно, в каждой войне нельзя обойтись без жертв среди гражданского населенія театра военных действий, но все таки существуют определенные границы, которые во Вьетнаме просто игнорируются.

В интервью в Вашингтоне с двумя южными вьетнамциами — представителем буддистов и полковником — эти лица сообщили, что «возрастающее количество потерь среди гражданского населения и американская политика «Выжженной земли» («Seorched Earth»), т.е. уничтожение всякого вида растительности химическими средствами, снесение селений и насильственный увод населения в концентрационные лагеря, ожесточают чувства населения против американцев и Сайгонского правительства, и Вьет-Конг получает новых рекрутов.

Немудрено, что среди самих американцев: докторов, репортёров и даже правительственных чиновников раздались голоса против бесчеловечного обращения с населением. Доктор Ричард Перри выразился так: «Жестокость Вьет-Конга — личная и примитивная, наша — безличная и рафинированная (Sophistieated). Мы и южные вьетнамцы употребляем артиллерию для обстрела селений, и нам нет дела до того, что случится с убитыми и искалеченными женщинами и детьми».

Мисс Гелльборн (б. жена Эрнеста Хемингуэя и журналистка) говорит, что «никто не въ состоянии дать каких-либо цыфр потерь гражданского населения, кроме как выражением «тысячи в течении месяца».

Официальной целью войны во Вьетнаме является **остановка коммунистической экспансии в Юго-Восточной Азии**, где население составляет 250 миллионов человек. Все государственные новообразования в этой области не отличаются ни стабильностью, ни благоденствием населения, а потому коммунистическое движение имеет многочисленных сторонников не только во Вьетнаме, но, например, в Лаосе и Бурме (отчасти и в Сиаме), они владеют и значительной частью территории. Население государств Юго-Восточной Азии пользуется таким низким жизненным стандартом, что, в сущности говоря, потерять что-либо от принятия коммунистического режима, просто не может. Средний годовой доход на человека колеблется в этих государствах между 40 американских долларов (Северный Вьетнам) и 87.8 (Камбоджа) и только Филиппины и Малайя имеют больше 100, а Сингапур (скорее город, чем государство, с населением в 1.800.000 человек) 300! Поэтому здесь особенно важно приобрести симпатии местного населения и тем привлечь их на свою сторону. Но приобрести симпатии американцам не удается, можно сказать, нигде!

Одной из причин этого является общая для всего человечества: бедный не любит богатого, а богатый считает себя высшим и относится к менее счастливым в деньгах свысока, или даже — с нескрываемым презрением, чем их просто оскорбляет.

Вследствіе высокого стандарта своей страны, они кроме того, и избалованы. Том Покак в ряде корреспонденций говорит об американских солдатах, что они «слишком полагаются на механический транспорт, на поддержку с воздуха и на физический комфорт, больший, чем они могут принести с собой в джунгли». Несколько лет назад Военное Ведомство Соединенных Штатов на заявления в печати, что американские солдаты слишком «сисси» (в прямом смысле «сестренка», в переносном «неженка») опровергало это (не знаем с каким успехом»).

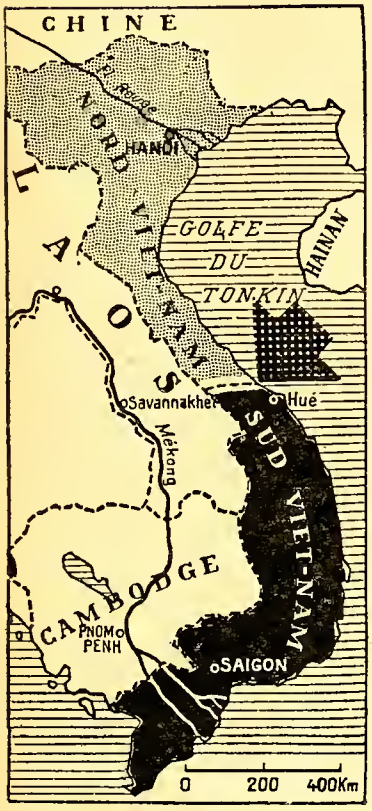
Создался особый тип американцев: «Супер-Янкс», наследники немецких «Юберменшей».

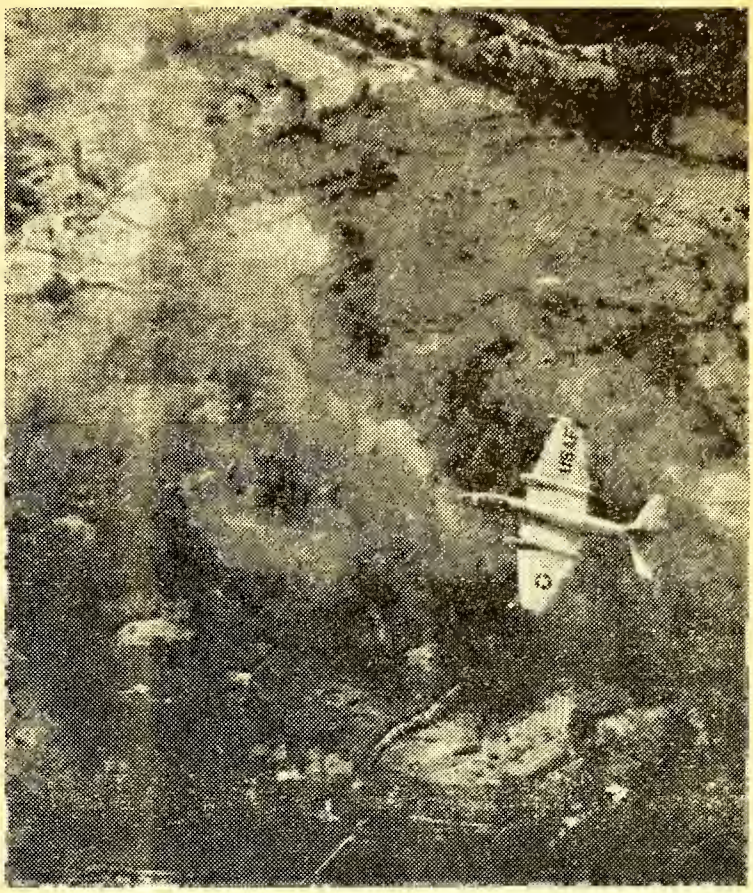
Знаменитый современный историк и философ Арнольд Тойнби предлагает американцам для сбитиян их спеси искусственное снижение стандарта, нечто вроде Толстовского «опрощения» (кто бы на это согласился!) То же самое проектирует, хотя бы для тех из них, которые находятся вне пределов С. Штатов американский же член Контресса Евгений Бурдик в своей нашумевшей книге «Безобразный Американец», и это даже принято к исполнению так называемым «Корпусом мира», установленным для работников (добровольных) за границей. (своего рода очковтирательство?).

Во Вьетнаме употребляются и газы. По официальным сведениям они только слезоточивые и рвотные. Однако, по сообщению от 13.1.1967 ими был убит 1 австралийский солдат, а 6 других были доставлены в госпиталь отравленными...

Война за остановку коммунистической экспансии и освобождение Южного Вьетнама приняла такой характер, о котором не названный по имени «высокий государственный служащий американец в Сайгоне», уже в 1963 году выразился, что С. Штаты ведут себя «как слон в фарфоровой лавке». Нам это напоминает вопрос одного «высокого военного», заданный майору А. Северскому: — «Сколько надо убить русских, чтобы заставить остальных сдаться?» Северский ответил на это совершенно правильно: — «Война не ведется для убийств, но для того, чтобы внушить противнику свою волю и заставить его подчиниться».

В настоящее время исследователи 2-ой мировой войны обеих сторон признают, что бомбардировки германских городов не приблизили, но отдалили победу и заставили немцев бороться именно «до последней капли крови». Тем более это нелепо во Вьетнаме, стране, где нет ничего, что было в Германии. Однако, многие американские влиятельные лица требуют даже усиления бомбардирования. Так, например, генерал Куртис Ле Мэй, б. глава авиации, требует продолжения бомбардирования Северного Вьетнама «пока не будет уничтожено каждое творение рук человеческих». Мендель Риверс, председатель комитета





Бомбардировка Северного Вьетнама американской авиацией.

вооруженных сил Конгресса желает «сравнять Ханой с лицом земли».

Упомянутый уже выше Том Покок заметил в чем заключается странность этой войны: — «**Американцы воюют в воздухе, а Вьет-Конг — на земле!**» Самолет не может победить человека на земле, он может только убивать и разрушать окружающее. Точно так же человек не земле не может победить самолет, хотя и может его сбить. В результате — война принимает вид бесконечной.

На основании этой кажущейся бесконечности, Вальтер Лимппман делает вывод, что эту войну С. Штаты не могут выиграть, хотя, и не могут её проиграть, а потому ее нужно закончить «компромиссным миром». Проводя параллель между этой войной и подавлением коммунистического движения в Греции после 2-ой мировой войны, он считает, что в Греции победа правительства оказалась возможной лишь тогда, когда Тито закрыл для коммунистов границу Югославии. В соседстве с Вьетнамом никакого «Тито» нет, граница остается открытой для Вьетконга, который таким образом может получать пополнения и снабжение всякого рода и отводить за границу потрепанные части для отдыха и переформирований.

Несмотря на всю славу Вальтера Липпмана, как самого талантливого журналиста наших дней, мы позволим себе с ним не согласиться. Конечно, компромисс был бы желательным, но для этого нужно, чтобы обе стороны были готовы к уступкам, чего, может быть только пока, не видно. Затем, С. Штаты — не Греция, и в помощи «Тито» не нуждаются, так как могли бы сами закрыть эту границу, переменив «новый тип войны» на нормальный для таких случаев.

Гансон Болдуин, лидер военного отдела газеты «Нью-Иорк-Таймс» предлагает повысить численность американских войск во Вьетнаме **до одного миллиона** человек. Весьма разумное предложение, если оно выразится в присылке **пехотных дивизий**, которыми можно будет и границу закрыть, и создать нужное количество гарнизонов в тылу. А бомбардировочная авиация может вернуться домой, за самым незначительным исключением, оставленным «на всякий случай». Тогда прекратится бессмысленное уничтожение обоих Вьетнамов, а за стеной силошного фронта можно будеть выловить террористов — задача, которая вообще говоря, принадлежит полиции, подкрепленной частями армии, но никак не бомбардировочной авиацией!

На эту войну можно смотреть с разных точек зрения и, становясь на американскую, мы должны признать, что оставить Вьетнам не добившись победы, им было бы чрезвычайно трудно по многим причинам, как — общечеловеческим, так и чисто американским. Тут мог бы выручить только благоприятный для них компромисс, который в правление президента Джонсона кажется невозможным. Наоборот, несмотря на его (и его сотрудников) многочисленные заявления об ограниченности целей войны и готовности к переговорам, война фактически неизменно расширяется на новые территории и на применение новых технических средств, которые лишь с натяжкой могут считаться «конвенциональными», при полном

игнорировании существования местного населения и его нужд.

Война эта, дорогая для С. Штатов в долларах (бюджет на год 1967-68 почти 22 миллиарда долларов !), стоит им дешево в смысле потерь личного состава армии: к 20.1.1967 от начала войны в 1961 г. американцы потеряли 6.875 человек убитыми, 39.261 — ранеиыми, 370 без вести пропавшими и 91 зарегистрированными в плену. (Для сравнения: в 1966 году в С. Штатах было убито автомобилями 52.500 человек !). Американская авиация к середине декабря 1966 года потеряла 826 самолетов и геликоптеров, из них 442 самолёта и 4 геликоптера над Северным Вьетнамом.

Потери союзников: туземная армия — примерно вдвое больше американцев, австралийский коитингент (2 баталиона), к 24.2.1967: 103 убитых и 490 раненых, Корейский корпус — несколько сот убитых.

Вьетконг потерял за то же время 53.444 убитыми (американская точность, изумлявшая нас еще во время Корейской войны).

Результаты бомбардировок Северного Вьетнана к 21.1.1967: Уничножено: более 7000 грузовых автомобилей, 3000 ж. д. вагонов, 5000 мостов и 5000 барж и лодок; дороги были «перерезаны, или покрыты воронками» на 600 местах и 450 мостов были разрущены или повреждены. Бомбардированием уничтожено более двух третей площади складов горючего, большая часть складов огнеприпасов и взрывчатых веществ и почти все мосты вне Ханоя и Хайфонга. Министр также сказал, что силы коммунистов на Юге получают теперь только около половины нужного им снабжения и что рабочая сила в 200-300 тысяч человек занята постоянно ремонтом дорог и мостов.

Все это заставляет американских стратегов верить, что коммунисты не будут в состоянии перейти от партизанских действий к нормальной войне. (Почему американцы так боятся нормальной войны — непонятно !).

Несмотря на такие разрушения, бомбардирование не остановило инфильтрацию с севера. Наоборот, она возросла с 1500 человек до 5.330 в месяц (еще одна американская точность !). Точно так же авиация не была в состоянии привести к молчанию зенитные батареи и батареи управляемых снарядов. Наоборот: эта оборона, и раиее жестокая, непрерывно возростает. Считается также, что бомбардирование объединило население Северного Вьетнама и безусловно ухудшило отношения С. Штатов с союзниками. Кроме того, оно и очень дорого: 14.400.000 долларов в день !

В начале марта 1967 года в Комитете иностранных дел Сената С. Штатов состоялся ряд докладов выдающихся общественных деятелей. Первым докладчиком был историк, профессор Генри Стил Коммэджер (Commager), из речи которого выделяем:

— С. Штаты не имеют материальных, интеллектуальных или моральных средств, чтобы быть в одно и то же время Американской, Европейской и Азиатской Великой Державой . . .
Войну во Вьетнаме он назвал арьергардным боем ! (!!)

Сенатор Роберт Кеннеди (возможно — будущий президент С. Штатов) подчеркнул «апокалиптический ужас этой войны, когда невинные должны умирать за цели, которых они не понимают» и предлагал правительству Южного Вьетнама начать переговоры с «Национальным Освободительным Фронтом» — политическим крылом Вьетконга И все ораторы требовали немедленного же прекращения бомбардировок !

Выше мы сказали, что войну во Вьетнаме, в пределах Южного только, американцы выиграть могут, если измеият свою тактику, но это не означает, что они могут выиграть мир, который является целью каждой войны (может быть это и имел в виду Вальтер Липпманн ?) Американские войска после умиротворения Юга и насаждения там всех тех правительственных и общественных учреждений по свойственному им вкусу, всетаки должны будут остаться стеречь границу и дальше, так как лишь только они уйдут, все начнется сначала.

16-тимиллионное государство не может быть независимым, ни создать преграду кому-иибудь; его судьбу решают другие. Вспомним пример Чехословакии, тоже с 16-ю миллионами населения, государством очень хорошо организованным, с культурными и дисциплинированными гражданами, с миллионной армией, вооруженной самым современным оружием . . . (1938год).

Итак, если американцы решатся, наконец, спуститься с облаков на землю и подавят коммунизм в Южном Вьетнаме, оии все равно должиы будут там остаться на неопределенное, но во всяком случае, долгое время, пока разные эволюции, революции и контр-революции, смеиы поколений или, хотя бы правительств, не изменят современного состояния умов на земле. Едва-ли такая победа может казаться привлекательиой !

А в настоящее время политика «выжженной земли» превращает страну в пустыню всеми средствами современной техники. «Из Вьетнама создан особый вид ада», замечает другой корреспондент, Робин Мур.

Потерями гражданского населения заинтересовались только в самое последнее время. Член Конгресса Райн (Ryan) в числе 13 прочих депутатов, вносит в Конгресс «билль» об образовании особого комитета по этому поводу. Он лично считает, что во Вьетнаме убито 250 тысяч детей и 750 тысяч их ранено. Что касается числа заключенных в беженских лагерях, то в печати повторяется цыфра полутора миллионов. Ручаться за эти цыфры, понятно, нельзя, ио одно иесомненно: потери гражданского населения превосходят во много раз потери воюющих вместе взятых, и в этом главное свойство изобретенного «нового типа войны !»

Однако, для американских солдат этот тип очен удобен. Летающий персонал, по возвращении из налёта, может пользоваться полным комфортом почти мирного времени: играть в футбол, пить пиво, смотреть фильмы, или просто лежать на песке взморья под палящими лучами солнца. Конечно, во время налётов, летающие рискуют своей жизнью и свободой, но этот риск весьма кратковременный и не так уж велик: у противника почти нет авиации, а только зенитная оборона. Что касается нелетающего персонала — он может считать себя только в командировке, но не на войне.

Для частей пехоты положение почти то же самое: оне доставляются в места предполагаемого нахождения Вьетконга на геликоптерах, или — в «кэрирах» — больших бронированных автомобилях, специальных для перевозки войск. После высадки — краткий марш, а затем могут настать два случая: Вьетконг есть, или — его нет. В первом случае происходит схватка, иногда продолжающаяся несколько часов. Вьетконг отступает, а американцы уезжают обратно в лагерь, во втором — еще проще: можно уехать сразу.

Все это не то, что было в 1-ой мировой войне и в чуть меньшей степени во 2-ой, когда каждый пехотинец мог быть уверен, что пуля его не минует, и вопрос только в том, когда и в какую часть тела она попадет ? Конечно, и тут случаются разные неприятные случаи, не говоря уже о потерях в схватках: то какая-нибудь рота попадет

в засаду и понесет тяжелые потери, то, как недавно случилось с австралийской пехотной частью: «кэрир» по дороге к месту назначения наскочил на мину — 8 убитых, 26 раненых! Итак, это все таки война!

А кроме Вьетконга во Вьетнаме есть еще один враг, чрезвычайно неприятный. В печати было описание возвращения австралийского батальона из экспедиции. Картина была такая: почти все люди хромали, все были покусаны и поколоты, в бинтах и в лохмотьях вместо одежды. Это наделала всякая нечисть, которой кишат джунгли.

Какой же выход из положения? Нам представляются четыре возможности:

1. Уйти из Вьетнама, *

2. Увеличить численность сухопутной армии до — сколько потребуется миллионов, оккупировать Северный Вьетнам, а если будет нужно, итти и дальше в поисках победы на Китай...

3. Достигнуть некоторого компромисса с коммунистами, который, понятно, будет далек от «миссии реформировать свет» и

4. Оставить все, как есть, руководясь строфой князя П. А. Вяземского:

«Пусть всё идет своим порядком,
Иль безпорядком, все равно!..»

И быть уверенным, что ничто не вечно, а потому и эта война когда-нибудь да кончится! А затем «Господь Бог разберет, кто — Его, а кто — еретик».

Апрель 1967.

В. Е. Милодановнч.

Статья была уже закончена, когда пришли некоторыя новости:

1. На конференции на острове Гуам маршал Ки предложил продолжить фронт на запад для изоляции Южного Вьетнама, но президент Джонсон этого не одобрил: он возлагает надежды на новую конституцию и выборы в Ю. Вьетнаме. Итак, всё остается по старому, быть может, до выборов нового президента С. Штатов в 1968 году.

2. В течении 2-ой недели марта 1967 г. американская армия потеряла 232 человека убитыми и 1381 ранеными, всего 1613 человек. Если сопоставить эту цыфру с январьской неделей, когда впервые потери превзошли 1000 человек, то можно сделать вывод, что бомбардирование Северного Вьетнама успешному ведению войны не помогает!

3. За последние 9 (девять) лет войны Вьет-Конгом убито в Ю. Вьетнаме 11.967 мирных жителей, а 40.988 уведено с собой.

В. М.

ОТ РЕДАКЦИИ. Как и в Корее, ведя войну против коммунизма во Вьетнаме, американцы защищают свободу юго-восточной Азии от вторжения в нее рабовладельческого коммунизма. Поэтому все наши симпатии должны быть на стороне американских войск. Однако, нельзя закрывать глаза на то, что эта длительная и тяжелая война ведется совершенно непонятным способом и без всякого учета психологии защищаемого США населения.

Заглянем немного назад. Южным Вьетнамом правили братья Дием. Пусть их обвиняли в непотизме и корыстолюбии, но при них был государственный порядок и не было такого положения, при котором вся страна, как сейчас, находилась (вплоть до окрестностей столицы-Сайгона) под террористическим контролем Вьетконга. Братьев Дием зверски и предательски убили, при молчаливом одобрении американского посла Кабот Лоджа. И с этих пор началась жестокая партизанщина, непрерывная смена правительств, распри и беспорядок..

Как верно замечает автор статьи, бомбардировками решить войну трудно. Необходимы решительные меры. Занятие Северного Вьетнама сухопутными войсками положило бы конец войне. Опасность войны с Китаем?.. Во первых, ее нет в данный момент, но если бы она и была, то она устранила бы опасность несомненной и СТРАШНОЙ войны в будущем, когда Китай будет уже подготовлен для готовящегося решительного наступления на белую расу. Советский Союз в данный момент ограничился бы истошными криками при содействии пестуемых им «прогрессивных сил».

Придуманный же американцами «новый тип войны», к сожалению, наносит Соединенным Штатам большой удар по их престижу, который так важен и нужен всем антикоммунистическим силам.

* Что, конечно, абсолютно невозможно.

«Шесть Свобод» и «Три Гарантии» провозглашенные Президентом Свободного Китая. Чиан Кай-Шеком.

Шесть Свобод

1. Освободить трудящихся от рабства и от преследований, вернув им свободу труда.
2. Вернуть право крестьянам полностью использовать плоды своего урожая и право собственности над землей, которую они сами обрабатывают.
3. Вернуть народу свободу мышления и освободить его от вечного страха «идеологического промывания мозгов».
4. Вернуть народу право предпринимательской инициативы и оградить его от страха перед конфискацией и реквизицией.
5. Вернуть народу безопасность существования и укрепить этим основные устои общественной жизни.
6. Обеспечить процветание традиционной китайской культуры, выраженной в свободе слова, в свободе религиознаго культа, в свободе собраний, в свободе образования и т.д. Восстановить этические и моральные принципы, оградить семью, нашу культуру и нашу историю.

Три Гарантии

1. Пусть знают офицеры и солдаты, которые перейдут на нашу сторону из коммунистической армии, что мы их будем рассматривать наравне с чинами наших вооруженных сил — т.е. они получат то же содержание и вознаграждения, которые соответствуют их чину и заслугам.
2. Что все политические организации, которые помогут нам в антикоммунистической борьбе получат право законнаго существования и примут участие в всстановлении Новаго Китая во имя народа и волею народа.
3. Что все, кто примкнули к коммунистическим организациям и служили режиму Пекина будут помилованы, за исключением тех, кто проводили террор. Жизнь и имущество остальных будут ограждены, при условии, если они добровольно примкнут к делу Национального Возрождения.

Правительство будет придерживаться политики забвения их вины по отношению всех тех, которые не по собственной воле содействовали коммунизму и партии.

Почти то же, что провозгласил Ген. Врангель, увы, на закате нашей вооруженной борьбы.

П. Я. ГАЛАЙ

СВЯЗИ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРОЙ ОБЩЕСТВА И ЕГО ВОЕННОЙ СИСТЕМОЙ НА ПРИМЕРЕ СССР

(Продолжение. См. «Часовой» № 491)

II. Методика создания социальной базы и системы вооруженных сил.

Отмеченные в первой части этой работы искусственность и неорганичность построения советской общественной и военной системы были предопределены не только радикальностью самого переворота, но и сознательными плановыми мероприятиями коммунистических руководителей. При этом разрушение старого общества и старой русской армии были, по мысли руководителей революции, важной предпосылкой для строительства действительно нового, не связанного со старым миром.

> «Пролетариат, ставший у власти, не мог использовать старую государственную машину в своих интересах. Он должен был разрушить, сломать старый буржуазный государственный аппарат и на его месте создать новый... Старая армия по своей организации, по своему назначению и духу не могла быть оплотом советского государства. Поэтому первоочередной задачей являлось ее уничтожение».

Историки русской революции, как коммунистического, так и некоммунистического лагеря, единодушно отмечают полный успех этой разрушительной работы, проделанной Лениным в значительной степени еще до Октябрьского переворота. Поле для экспериментов построения новой военной системы было действительно очищено. Заключив сепаратный мир с Германией, по слову Ленина «похабный» мир, выйдя из войны и ликвидировав старую армию, коммунистические руководители получили возможность начать свою конструктивную работу. Сущность стоявшей перед ними проблемы заключалась в нахождении методов искусственного создания социалистического строя и соответствующей военной системы при отсутствии реальной социальной базы для этой цели. Конкретной же задачей было, как обеспечить в новом обществе и в его военной системе господства численно слабого «пролетариата», т.е. рабочего класса. Эта задача решалась в отношении военной системы по следующему методу:

> «Мы не можем вверить право и обязанность защищать наше рабоче-крестьянское отечество с оружием в руках тем социальным группкам, интересы которых враждебны интересам трудящихся» —

писал впоследствии народный комиссар М. Фрунзе, а первая статья советского закона об обязательной (но не всеобщей) военной службе гласила:

> «Защита СССР является обязанностью всех граждан Союза... Оборона СССР осуществляется только трудящимися... На нетрудовые элементы возлагается отправление иных военных обязанностей... в составе тылового ополчения (рабочие функции)».

С точки зрения демократического и социального развития общества и государства это был социальный регресс. Старая Россия, после освобождения крестьян от крепостной зависимости в 1861 г. и в последовавшей вслед за тем военной реформе, вводившей принцип всеобщей воинской повинности, подравнивалась в политическом и социальном отношении к тому общему развитию культурных европейских государств, которое явилось следствием революционных процессов XIX века в Европе. Ряд реформ императора Александра II проводил это подравнение. Военная реформа в России в 1874 г. отменяла вербовочную систему комплектования армии, резко сокращала сроки (с 20 лет до 5) военной службы, руководствуясь идеей вооруженного народа, а не профессиональных армий. Одновременно реформа смягчала и даже частично упраздняла сословный принцип отбора офицерского состава, открывая доступ к офицерским постам в первую очередь по признаку образования.

Советская военная реформа, порывая с принципом равноправия всех слоев и классов общества в их государственном служении, была по сути дела восстановлением в военной системе сословного положения дореформенного периода России.

Однако, вводя в строительство своей военной системы классовый принцип, советским руководителям пришлось сразу же сделать корректив: один рабочий класс не мог осуществить диктатуру пролетариата и, следовательно, быть основой военной системы, «беднейшие элементы крестьянства» также привлекались в армию. Отсюда и термин «рабоче-крестьянская армия». Но это был тот слой, который по своей природе определялся коммунистической доктриной как «мелкобуржуазный» и потенциально враждебный коммунистической власти. Так сама численная слабость рабочего класса потребовала этого первого компромисса.

В дальнейшем ходе гражданской войны, когда первоначальный добровольческий принцип формирования РККА пришлось заметить мобилизацией рабочих и «беднейших крестьян» (со средины 1918 г.) из-за недостаточности притока добровольцев и роста напряжения боевых действий, советским руководителям пришлось итти и на дальнейшее ослабление классового принципа в строительстве армии. И. Сталин так отмечал это:

> «Красную Армию как массовую армию нам удалось создать лишь во 2-й половине 1918 г., когда земля уже была разобрана крестьянами, когда кулак был достаточно обессилен. Советская власть успела уже отстоять себя и тогда **появилась возможность** проведения лозунга о «прочном союзе со средняком» (подчеркнуто Сталиным, — Н. Г.).

Эти компромиссы — вынужденное включение в военную систему крестьян — сначала «беднейших», затем «середняка» — сопровождались одновременно импровизированными мероприятиями по сохранению и укреплению классового принципа строительства армии. Эти мероприятия, вначале прагматического характера, были так охарактеризованы Лениным:

> «Как мы действовали в наиболее опасные моменты Гражданской войны?.. Мы сосредоточивали наши партийные силы в Красной Армии, мы прибегали к мобилизации наших рабочих, мы обращались туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры».

Действительно ,в ходе гражданской войны специальные наборы рабочих-добровольцев как при существовании еще Красной Гвардии, так и по переформировании ее в РККА были этими импровизированными мероприятиями. Под лозунгами «На смертный бой с буржуазией зовем мы вас всех, молодые пролетарии Петербурга»; «Пролетарий — на коня», для создания конницы, мобилизации всех членов партии по отдельным райо-

нам больших городов; призыв к шахтерам Донбасса с оружием защищать завоевания революции; наконец, централизованные мобилизации партийцев характеризовали то, что Ленин назвал обращением к корням диктатуры.

Из импровизированных эти мероприятия превратились в организационные и плановые линии после победы в гражданской войне. Этому предшествовали определенные изыскания о связи боевого качества отдельных частей РККА, как показали они себя в боевых действиях, с их социальной структурой.

Анализируя боевое поведение воинских частей и соединений РККА, советские исследователи отметили наличие как особо отличившихся, так и неустойчивых частей. Так, В. Черневский, в статье «10 лет партийной организации», исследуя советско-польскую войну 1920 г., отмечал, что отличившиеся части имели обычно в своем составе высокий процент рабочих — от 20 до 27 %, при среднем проценте рабочих в РККА в то время около 15 %. Наоборот, признаком в боевом отношении неустойчивых частей была слабая рабочая прослойка — от 4 до 10 %. Это же изыскание устанавливало и связь боеспособности с наличием коммунистов в войсковых частях. Установление такой связи между социальной структурой войск и эффектом их боевой деятельности заставили коммунистических руководителей в строительстве их военной системы, после гражданской войны, сознательно принять принцип «пролетаризации» и «коммунизации» воинских формирований. Первый заключался в систематическом усилении рабочего элемента в войсках и стремлении сокращать в них численность крестьянских призывников. Ограничение численности постоянной армии до 562 000 (с 1924 г.) давало к тому возможность. Параллельно шла прогрессивная коммунизация армии и в первую очередь ее командного (офицерского) состава. Уже к 1930 г., т.е. через 6 лет после систематического насыщения советской армии рабочими и членами партии, в ее составе, по советским данным, рабочих было 27 %, крестьян 57 %, служащих и других 8 %, а коммунисты, учитывая и комсомольцев, составляли почти 60 % — из 562 000 общего состава было до 141 000 членов партии и 185 000 комсомольцев.

Специальная инструкция «О порядке распределения граждан по родам и частям войск» предписывала обязательные для комплектования воинских частей минимумы пролетаризации и коммунизации. По этой инструкции с большой точностью устанавливались эти обязательные минимумы насыщения воинских частей рабочими и партийцами, в связи с боевым значением того или иного рода и вида войск. В. Черневский приводит эти предписанные минимумы насыщения рабочими: в морском флоте, в железнодорожных и броневых войсках — не меньше 50 %; в воздушном флоте — 40 %, в войсках связи — 30 %, в войсках ОГПУ — 25 %, в коннице и артиллерии — 12 %.

До принятия новой конституции в 1936 г., когда отменен был закон, запрещавший службу с оружием в руках «нетрудовым элементам», концентрация рабочих и членов партии в армии за счет вытеснения представителей крестьянства неуклонно повышалась.

С 1936 г., после введения новой конституции и охвата всего населения страны воинской повинностью, а также во время второй мировой войны с ее тотальной мобилизацией и сохранением после войны многомиллионой армии, была нарушена выработанная методика пролетаризации, но процесс коммунизации советских вооруженных сил не остановился. Еще на XIX съезде партии, в 1952 г., тогдашний военный министр маршал Василевский сообщил, что 86,4 % всего офицерского состава являются членами партии и комсомола, а в 1955 г. Молотов, тогда министр иностранных дел, отметил, что 77 % всего состава армии — члены партии и комсомола.

Основываясь на данных выборов на партийные и комсомольские съезды в послевоенный период, можно установить, что в 1956 г. советские вооруженные силы из общего состава 4, 7-4, 9 млн. чел. насчитывали около 600 тыс. партийцев и до 3,05 млн. комсомольцев. К XXII съезду партии число партийцев составляло, несмотря на численное сокращение вооруженных сил до 3,6 млн., 700 000 партийцев и более 2 млн. комсомольцев. К XXIII съезду 1966 г. в составе армии имелось 880 тыс. коммунистов.

(Продолжение следует.) **Н. Галай.**

«РУССКИЙ ИНВАЛИД»

Вышел из печати ежегодный выпуск газеты «Русский Инвалид» на 18-ти страницах с иллюстрациями.

В номере помещены нижеследующие статьи в порядке их размещения: Манифест Государя Императора Николая Александровича (об отречении от Престола); Приказ Армии и Флоту от 12 декабря 1916 года (ответ на предложение немцев о заключении мира); Последние дни в Ставке после отречения (рассказ «Очевидца»); Генерал-майор Позднышев: «Во имя России»: Генерал-майор К. Поздеев — «Мощь Русской Армии и ее моральное состояние к 1-му января 1917 года; Полковник Голубев — «Наступление на Львовском направлении; В. В. Сергеев — «Что вспомнилось — 1917 г. на фронте»; Л. В. С. — «Молитва» (стихотворение); В. Орехов — «Предательство России и конец Русской Армии»; Полковник Левитов — «Корниловцы в боях на фронте Первой Великой Войны в 1917 году»; Капитан Дм. Евстратов — «Белая Идея» (стихотворение); А. Слизской — «Первый Кубанский Поход»; Полковник С. Р. Нилов — «Формирование Отряда полк. Дроздовского»; Лейтенант Г. М. Фон Гельмерсен — «Императорский Российский Флот в Балтийском Море»; Статьи Главного Правления: «На Инвалидном Фронте»; «Благодарственная Грамота; Нора Лидарцева — «Праздник Балетного Искусства в пользу инвалидов»; Денежный отчет и список жертвователей.

Главное Правление не погрешит против истины, если скажет: «Все статьи вместе, в гармоническом их сочетании дают волнующую картину огромных русских событий, которые в 1917 г. потрясли Российскую Державу и ввергли наш народ в пучину величайших бедствий, страданий, неисчислимых слез, человеческих жертв, крови, позора, гибели национальных святынь, патриархального быта и той святости, за которую наша родина называлась «Святой Русью».

Каждый русский человек, у которого попрежнему бьется сердце Великого Народа, обязан прочитать этот номер газеты и сохранить его для потомства, как Память о том, что на чужбине мы продолжали любить нашу родину, мы молились об ея спасении.

Главное Правление Инвалидов

Газету можно купить в книжных магазинах, у свечных ящиков при русских церквах, или выписать со склада до адресу:

Fédération des Invalides Russes, 3, rue Adolphe Chérioux. 92, Issyles-Moulineaux. France. C.C.P. 14.62100 Paris.

Цена номера — 5 франков (50 б. фр.).

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ОТНОШЕНИЕ ЛЬВА ТОЛСТОГО К ПОЛЬШЕ И К ПОЛЯКАМ

В прошлом году (1966) в Варшаве вышел в свет серьезный труд некоего Василия Бялокозовича * об отношениях Льва Толстого к Польше и полякам. Не имея возможности достать оригинал этой книги, пользуюсь рецензией таковой Зигмунта Маркевича, помещенной в январско-февральском номере с.г. прекрасного польского эмигрантского толстого журнала «Культура», выходящего во Франции, чтобы дать читателям «Часового» краткий обзор содержания этой книги.

Сложные отношения Толстого к польскому вопросу и к полякам уже давно интересуют исследователей этого вопроса.

Адъюнкт варшавского университета, В. Бялокозович издал труд, на который следует обратить внимание.

Прежде всего нельзя обойти молчанием импонирующую документацию, которую автор использовал для написания этого труда: 90 томов полного издания сочинений Льва Толстого (1928-1958), охватывающие 450 его произведений; 13 томов дневника писателя; и 31 том корреспонденции, находящихся в музее Льва Толстого в Москве и в Ясной Поляне. Ознакомился он также с 60 000 библиографич. реестров и с 20 000 писем. Наконец изучил он соответствующие архивы в Москве, Ленинграде и Вильне.

Таким образом мы имеем здесь дело с весьма серьезным трудом, чрезвычайно расширяющим уже известное нам об этом гениальным писателе.

Бялокозович утверждает, что под влиянием той среды, в которой рос и учился Толстой, он первоначально относился отрицательно и даже враждебно к полякам.

Только медленно и постепенно произошел в Толстом перелом в его отношениях к полякам, пишет Бялокозович. В 1861 г., во время второго пребывания Толстого заграницей, познакомился он в Брюсселе с Лелевелем и это знакомство повидимому оказалось поворотным пунктом в его враждебных отношениях к полякам.

В «Войне и мире» отражаются враждебные чувства Толстого к Наполеону и верным ему полякам. С другой стороны критика им бессмысленной храбрости польских улан во время их переправы через Вилию, вполне отвечает принципиальным взглядам Толстого. Ни в «Севастопольских рассказах», ни в «Войне и Мире» трудно найти его позитивное отношение к полякам, однако уже тогда Толстой отдавал себе отчет в этом, а в конце своей жизни выразился он уже вполне определенно по этому поводу: «В своей молодости я не любил поляков, зато теперь питаю к ним большую симпатию. Повидимому это упреки совести за прежние мои предубеждения».

Часть вторая исследований Бялокозовича относятся к дальнейшему этапу в отношениях Толстого к Польше и полякам с точки зрения этично-религиозной теории писатедя.

В связи с покушением Гриневецкаго и его приятелей на Императора Александра II-го, Толстой обращается к императору Александру III-му с просьбой не казнить виновных. Толстой считал, что раздел Польши ничто иное, как «государственное преступление» России.

В «Воскресении» поляки уже определенно представляются им жертвами. В «Хаджи Мурат» Толстой резко осуждает преследования униатов, а верхом пропольской ориентации Толстого является рассказ «За что ?».

Целым рядом доказательств Бялокозович значительно расширил уже известное нам о зарождении этого сочинения. Дело в том, что Толстой ознакомившись с небывалой попыткой бегства участника ноябрьского восстания, Мигурского, вывезенного из глубины России его женой в гробу, обратился к Бодуэн де Куртеней с просьбой прислать ему книги на польском языке об этом восстании. Изучение этих книг на незнакомом ему языке, заняли много времени. Эта литература позволила Толстому развить тему, которая послужила для написания им «За что ?». Четыре очередные редакции этого произведения доказывают о старании автора глубоко вникнуть в психологию жены Мигурского и остальных участников этого предприятия. Заслуживает особого внимания факт, что, не будучи знакомым с основным документом, относящимся к бегству Мигурского из ссылки, а именно с воспоминаниями самого Мигурского, изданных во Львове в 1863 г., Толстой, благодаря ли небывалой интуиции или же тщательному исследованию всего комплекса этого возстания, чрезвычайно метко представил участников этого рассказа. Анализ способа их действий, доказывает огромный психологический талант Толстого. Этот его рассказ, говорит Бялокозович, является главным доказательством, искупающим прежние его взгляды и зачисляет его в ряды «правдивых, но так редких, приятелей москалей». (!)

Наконец часть третья книги относится к переписке Толстого с поляками и дает массу нового материала касающегося великого писателя. На основании изучения около 8.500 писем, из которых половина была до сих пор совершенно неизвестной, Бялокозович рассматривает довольно богатую переписку Толстого с поляками. Часть таковой, около 1000 писем, представляет из себя особенную ценность главным образом для социалогов. Среди них находятся письма как поклонников, так и противников мировоззрения Толстого.

Среди писем к Толстому находится не малое количество также неизбежных просьб о материальной помощи. Большинство же остальных писем группируется главным образом около трех следующих вопросов: 1) «Воскресение» Толстого, которое вызвало среди поляков первый порыв восторга и споров на эту тему. 2) Переписка с профессором Здзиховским и связанный с ней вопрос польско-российских взаимоотношений.
3) С этого момента начинает быстро рости авторитет и популярность Толстого у польских читателей и доходит до высшего предела в толстовском юбилейном 1908 году. Доказательством популярности Толстого являются многочисленные посещения поляками Ясной Поляны. Группа известных писателей и ученых возглавляет эту массу польских корреспондентов Толстого. Среди первых выделяется кроме проф. Здзиховскаго также и известный языковед Бодуэн де Куртеней. Автор книги «Связи Льва Толстого с Польшей» изучил также отношения писателя к польской культуре. Последняя часть книги Бялокозовича озаглавлена «Польская культура в восприятии ее Толстым». В дневнике Толстого и в его разговорах повторяются следующие фамилии поль-

* Точное название этой книги: Bazyli, Białokozowicz «Lew Tolstoja związka z Polską», Warszawa i966., Książka i Wiedza (397 стр.).

КНИГА, КОТОРАЯ ЗАСЛУЖИВАЕТ НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ, НО КОТОРАЯ ЕЕ НИКОГДА НЕ ПОЛУЧИТ.

(« LEWA WOLNA ! » JOSEF MACKIEWICZ, POLSKA FUNDACJA KULTURALNA, LONDON, 1965).

« Лева Вольна ! » это команда в польской кавалерии соответствует нашей « Повод вправо ! », когда кавалерия идя по дороге справа то три, подается, чтобы слева дать свободный проход. Так озаглавил свою книгу Иосиф Мацкевич, самый талантливый из польских писателей в изгнании. Повесть из времен Польско-Советской войны 1919-20 г. г. Эта война происходила в тоже время и в той же обстановке, как еще не закончившаяся гражданская война на русских просторах. По составу участников тоже не было большой разницы, так как красные части перебрасывались с юга России на польский фронт и с польского на фронты под Орлом и в Крыму. В польских войсках было много русских, как инди видуально, так и в частях ген. Пермыкина, Булак Балаховича, казачьих Сальникова, Духопельникова, Яковлева. Наконец, большинство поляков были только недавно поддаными Российской Империи, и потому вся война носила очень близкий характер к тому, который существовал на фронтах белых армий. Яркое и точное описание этой эпопеи представляет для нас, участников Белого Движения, очень большой интерес.

Иосиф Мацкевич не только талантливый беллетрист, ярко и верно рисующий батальные картины, безошибочно дающий читателю живые типы солдат, офицеров, польских помещиков, местечковых евреев, но беспристрастно рисует и пресловутую « стратегму Пилсудского », когда польская армия по его приказу, стояла с винтовкой « к ноге », ожидая, что бы большевики смяли добровольческие части под Орлом и Брянском. Деникин спешно послал курьера в Варшаву и предложил И. Пилсудскому: « Пусть польские войска перейдут в наступление только вдоль лини Мозырь - Калинковичи в общем направлении на Днепр. Этого будет достаточно. Вы на этом участке располагаете четырехкратным преимуществом сравнительно с большевиками. Тогда мешок, в котором находится вся 12-я советская армия будет завязан. Левое крыло Добровольческой армии получит свободу действий. А правое крыло большевиков окажется перед смертельной угрозой этого наступления. Польская армия сократит фронт и освободит все свои силы на южном участке фронта. В такой перспективе падение Москвы и окончательный разгром большевизма станет неизбежным ».

В это время, несмотря на заявления Колчака и Деникина о признании польской независимости, Пилсудский на совещании командующих войсками заявляет: « Меньшим злом для нас будет помочь красной России побить Белую. Если мы сейчас поможем Деникину в борьбе с большевиками, то это была бы в сущности борьба за Россию. А мы боремся за Польшу против всякой России. Пусть Запад говорит себе, что хочет, а мы не дадим втянуть себя в борьбу с русской революцией но, наоборот, во имя неизменных польских интересов, облегчим революционной армии действия против контрреволюции ». Одновременно, для отвода глаз, Пилсудский выслал к ген. Деникину своего посла ген. Карницкого и в придачу к нему Ивановского, товарища Пилсудского по революционной деятельности. Ленин был поставлен в известность о решении Пилсудского и, оставив незначительные заслоны на польском фронте, перебросил под Орел и Брянск, против 1-го корпуса добровольцев войска в количестве 43-х тысяч штыков и сабель (большая часть 12-й армии, новосформированные « червонные казаки », бригада Павлова). Последовало поражение белых, отход на Дон, Кубань и потом на Новороссийск.

Хотя и кратко, но очень красочно рисует автор поход Пилсудского в мае 1920 года на Киев, для « Освобождения Украины ». Занятие поляками Киева не сопровождалось нарождением Украины и, постояв там недолго, поляки закончили бесплодное путешествие, потеряв около 60-ти тысяч человек и вернулись на исходные позиции.

В Иосифе Пилсудском, человеке волевом и польском патриоте, смешались совершенно различные и исключающие один другого элементы: « Кресового » (окраинный) шляхтича с налетом романтизма и мечтаний о великой Речи Посполитой « от моря и до моря » и социалиста, террориста революционера (Пэ Пэ Эс, Польская Социалистическая Партия), приятеля и товарища Савинкова, Феликса Дзержинского и Ко, ненавистника Царской России, по тюрьмам которой он сидел, и, наконец, присяжного конспиратора, заговорщика, устроившего в собственной армии уже независимого польского государства, тайную, замаскированную организацию ПОВ (Польска Организация Войскова), которая действовала сама по себе по его указаниям.

4-го июля Тухачевский сильным ударом прорывает на северном участке польский фронт.

Литва в отношении Польши заняла позицию подобную той, какую Пилсудский занял в отношении белых. 12-го июля Литва подписала договор с большевиками с обязательством пропустить красную армию, преследовавшую поляков, отступавших к Варшаве.

ских писателей: Мицкевич, Сенкевич, Конопницкий, Ожешкова, Прус, Реймонт, Жеромский итд.

Конечно, знание польской литературы у Толстого было не полное из за незнания им польского языка. За то преклонялся он перед Шопеном за его « простоту и ясность, лишенные тривиальности ». Восхищение Толстого последним дошло до такой степени, что он даже подчеркнул, « Поляков можно любить хотя бы только за то, что имели они Шопена ».

Вышеприведенное поверхностное изложение содержания книги Бялокозовича констатирует, что, исключая кой каких незначительных ошибок и оговорок, дал он нам чрезвычайно богатый своим содержанием и ценный труд, представляющий совокупность проблемы: « Отношение Толстого к Польше ».

« Этот молодой ученый, располагая колоссальным документальным материалом (эта книга является его докторской работой) все же не всегда сумел подкрепить свои выводы нужными подробностями. Более строгий разбор сведений и более сильное подчеркивание фактов большого значения, сделало бы более выпуклым руководящию мысль этой книги », этой фразой заканчивает Зигмунт Маркевич свой разбор этой книги.

Считая, что существование такого основного труда об отношениях Льва Толстого к Польше и полякам может заинтересовать многих русских, передаю здесь краткое содержание интересной рецензии Зигмунта Маркевича на страницах такого серьёзного и содержательного органа, как польский эмигрантскии журнал « Культура ».

В. Кочубей

Вслед за советскими войсками на территорию Польши следует Революционный Комитет Польши с членами Юлианом Мархлевским, Феликсом Дзержинским, Феликсом Коном, Эдвардом Прухняком и Иосифом Уншлихтом. На одном из заседаний Комитета Дзержинский поучал: « От искусного проведения красного террора зависит для нас возможность избежать неожиданностей, которые постигли товарища Белла Куна в Венгрии. Мы не ведем войны с единицами, но с целым классом буржуазии и должны уничтожить ее, как класс. Народ польский должен ясно ночувствовать, что мы уничтожаем только класс, который его эксплуатировал. И мы должны это сделать сразу. Это самое важное ».

С криками « Даешь Варшаву ! » на польскую столицу наступали красные войска.

Автор рисует трех улан на улицах Варшавы. Один из них донской казак Белкин, два другие поляки. Они останавливаются около воззвания: « Граждане поляки ! Наш вечный враг нам угрожает . . . » Белкин по слогам прочитал по польски, пожал плечами и проворчал:

— Почему вечный ? Разве большевизм начался века тому назад ?

— Не знаю, — отозвался Карась.

Идут бои под Варшавой. 2-го августа Иосиф Сталин, председатель Военно - Революционного Совета Юго - Западного фронта при войсках Егорова и Буденного под Львовым, получает депешу от Ленина: « Произвели в Политбюро разделение фронтов и постановили, чтобы вы исключительно занялись Врангелем. В связи с восстанием на Кубани и Сибири опасность со стороны Врангеля становится угрожающей, и ЦК требует немедленного заключения мира с буржуазной Польшей. Прошу все взвесить относительно вопроса с Врангелем и представить свое мнение. Ленин ».

1-го августа Сталин получает новую депешу: « Наша победа в Польше велика и будет полной, если мы добьем Врангеля. Принимаем все меры. Нажмите и вы, чтобы в результате нашего наступления любой ценой захватить Крым. От этого зависит всё Ленин ».

16-го августа Пилсудский собрал ударную группу верховного вождя в составе: 14-й, 16-й, 1-й и 3-й дивизии легионов, двух бригад кавалерии, бригады Булак Балаховича, донских казаков Сальникова и нанес удар с юга, восточнее Демблина во фланг наступавшим советским армиям. Совершилось чудо на Висле. Сталин, согласно распоряжениям Ленина не допустил Буденного подойти на помощь Тухачевскому и советские войска в беспорядке покатились назад. В Крыму Врангель вел непрерывные бои в Северной Таврии.

12-го октября Пилсудский, имея перед собой совершенно разбитые остатки советских войск и свою победоносную армию в двадцать раз превосходившую силы Врангеля (у поляков 900.000, у Врангеля 40.000), спешно заключает мир с большевиками. Еще до его заключения в Риге, за три дня перед этим по приказу Пилсудского начинается разоружение русских частей в польской армии (ген. Пермыкина, Сальникова, Булак Балаховича и др.) Руки большевиков на крымском направлении совершенно развязаны.

Напрасно добивается ген. Махров, посланный Врангелем к Пилсудскому, аудиенции. Пилсудский его не принимает. В разговорах в Варшаве лица, знающие положение говорят: « главной целью рижского мира было развязать руки большевикам, закончить русскую контрреволюцию, или повторить маневр в отношении Врангеля, который был применен осенью 1919 года в отношении Деникина ».

« 28-го октября, пишет Мацкевич, Буденный начинает наступление от предмостного укрепления на Днепре в Каховке в направлении на Петровское - Рождественская. Врангель переходит в контрнаступление. Но, несмотря на все, силы были слишком неравные . . .

Около села Рождественского идут упорные бои. Генералы: Кутепов, Абрамов, Барбович, Туркул, Писарев разбивали несколько раз более многочисленные большевистские группы, пробивались из окружения, переходили в контратаки. Но отход и связанное с этим постепенное разложение сил они не были в состоянии остановить ».

Это политическо - историческая канва книги. Но на этом фоне вы видите живых людей и их переживания. Приведу пример солдатских « разговорчиков »:

— На войне все от кишки. Не от головы, не от сердца, не от духа. О солдатском духе пишется только в приказах по армии. А твое счастье или несчастье зависит от того, как твои кишки работают. Регулярно — добре. Плохо — плохо. Все от нутра человека, а не от того, что творится кругом. Кругом творятся разные вещи. А в тебе одна вещь твоя собственная. Еще мало хотеть воевать. Нужно еще уметь воевать. А с наисильнейшим духом не повоюешь, если кишка слабая...

Оканчивается книга самоубийством. Застрелился в дешевом еврейском доме для приезжих бывший московский гимназист Здыбенко. Он поступил добровольцем в польский уланский полк, потом перешел в отряд Булак Балаховича

Старая еврейка, хозяйка « Отеля Венеция » жалуется:

— Застрелился сегодня утром . . . Ах, ах, ах ! И счет не заплатил . . . Шел бы себе стреляться в лес. Нет, он в парадном номере . . . Ах, столько неприятностей ! На весь отель; полиция, комиссия . . . Пан его хорошо знал ? У него никаких вещей не было.

Расплата за политическую игру Пилсудского пришла для польского народа позже, после его смерти. Это было 17-е сентября 1939 года, когда советские армии перешли польскую границу и заняли Польшу до Буга, а по окончании войны с немцами оккупировали всю Польшу. Польские патриоты, погибавшие в концентрационных лагерях, заполнившие своими телами ямы-могилы в Катынском лесу или погибшие в развалинах Варшавы были уплатой польской кровью по дружественному векселю, выданному Пилсудским Ленину в 19-м и 20-м годах.

Димитрий Пронин.

ДЛЯ ОТЗЫВА: ФАНТАСТИЧЕСКИЙ МИР АБРАМА ТЕРЦА. Международное Литературное Издательство. — Отзыв в следующем номере.

Михайло Михайлов: Лето Московское (1964). Мертвый Дом Достоевского и Солженицына. Изд. « Посев ».

Георгий Орвелл. — Скотский Хутор. Изд. « Посев ».

М. А. Алданов. — Истребитель. Изд. « Посев ».
Н. Н. Ульянов. — Происхождение Украинского Сепаратизма. Н. Йорк. 1967.

Ген. Лейт. П. К Кондзеровский В СТАВКЕ ВЕРХОВНОГО. (1914-1917. Воспоминания Дежурного Генерала при Верховном Главнокомандующем. Париж 1967. Изд. « Военная Быль ».

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

М. Каратеев. Железный Хромец. Исторический роман эпохи завоеваний Тимура.

Издание Военно-Исторического Издательства «Танаис». Париж. 1967 г.

Мы неоднократно отмечали исторические труду М. Каратеева, поставившего своей целью освещение эпохи борьбы Русского Народа за освобождение от татарского ига и за восстановление Российской Государственности. Отдаленная эта эпоха XIУ-го и ХУ-го веков, но как она знаменательна теперь, когда русский народ выковывает свои силы для преодоления коммунистического рабства и для возрождения России на ея исторических путях.

М. Каратеев выпустил уже большую часть своих трудов под общим названием «Русь и Орда»: «Ярлык Великого Хана» (первая половина XIУ столетия), «Карач-Мурза» (Тверь против Москвы) — борьба Димитрия Донского за объединение Руси, «Богатыри проснулись» — продолжение борьбы Димитрия Донского... Четвертый том, это рецензируемый теперь «Железный Хромец», посвященный борьбе хана Тохтамыша с Тамерланом (Тимуром) и стремлению литовского великого князя Витовта объединить все русские земли под знаком борьбы с татарами. Конечно, и в этой книге центральной фигурой по прежнему является полурусский, полутатарин Карач-Мурза, переживавший душевную борьбу-идти ли ему с Русью, или с татарами ?..

Как и прежние, книга М. Каратеева увлекательна и дает картину тогдашних времен, в большинстве случаев неизвестную широким кругам русского общества.. Приходится поражаться, насколько осведомлен в средневековой истории Руси русский эмигрант, живущий в далеком Уругвае, неимеющий возможности работать в нужных библиотеках и архивах, который дает ценнейшие детали целого ряда малоизвестных исторических фактов.

Помимо большого исторического значения работы М. Каратеева, она имеет сейчас и громадное символическое значение, укрепляя веру в выносливость, патриотизм и здравый смысл Русского Народа, пережившего татарскую кабалу, вторжения иностранцев и выпестовывавшего великую страну. Так было, так будет!..

В. В.

ИМЕЕТ ЛИ КОММУНИЗМ И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ШАНСЫ ПРИВЕСТИ ХОТЯ БЫ В БУДУЩЕМ К ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ ?..

В «Возрождении» (май), Святослав Малевский — Малевич описывая коммунистическую политику за полвека советского режима, отвечает совершенно правильно, что «советский поезд еще катится, по инерции, по коммунистическим рельсам, но локомотив у него уже отцеплен.

Так же, если не хуже, обстоит дело для коммунистов в (странах) сателлитов. Если бы не советские танки, венгерские рабочие уже 10 лет тому назад смели бы режим, и без «стены стыда» Германская Демократическая Республика потеряла бы давно всех своих граждан... В Польше ненависть к коммунизму такова, что все что идет из СССР считается там никуда не годным. В Болгарии, Чехословакии, Румынии и Югославии, положение не лучше и как сознался мне в Москве еще в 1957 году один из видных членов компартии: «если бы партия хоть на мгновение выпустила власть из рук, то свернули бы шею даже и последней коммунистической канарейке»... Общий ответ на серию поставленных выше вопросов о смысле революции в плане интернациональном нам теперь ясен: как для нашей, так и для других стран, для всего человечества, коммунистическая революция БЕДСТВИЕ. По многим признакам, в СССР она стремится теперь к концу.

Дм. Кленовский. Стихи. Мюнхен. 1967. Изд. Международного Литературного Содружества. (218 страниц).

Книга, наполненная прекрасными гармоничными стихами с исключительным богатством тем. Больных, тревожных и радостных. О. Родине Дм. Кленовский пишет:

Между нами — двери и засовы.
Но в моей скитальческой судьбе
Я служу тебе высоким словом,
На чужбине я служу тебе.
Не спрошу тебя и не отвечу,
Лишь прильну к любимому плечу
И за этот миг, за эту встречу,
Задыхаясь, всё тебе прощу.

Но всё ли можно простить и всем ли простил поэт ?..

О, конечно, нет!.. О поэте, замученном и убитом, который не заслужил даже «холмика с некрашенным крестом», которого «и мертвого они, как волка стерегут», вспоминает автор и пишет, что этого он простить не может. Ибо самые тени замученных вопиют к Небу...

Трогательно хороши стихи, посвященные Царскому Селу, где учился автор и памяти которого он остался верен.

Н. Коваленский. Культура души и культура духа. Склад издания: «Книга», Сан-Пауло. Стоимость 1 дол. — с.р. 8405. Sao-Paulo, Brasil.

Символическая повесть о подчинении чувства воле. Страдающий, разочаровавшийся в жизни человек познал, что есть высшие силы. Ему помогают найти себя Вера и молитвенное общение с Богом.

Второй рассказ посвящен Алексею Человеку Божьему, сыну римского вельможи Евфимиана, ушедшему от мирской жизни, роскоши и славы в христианский подвиг. Заканчивается эта интересная книга переложением из Четьи Минеи о Житии Св. Андрея Юродивого.

«НАШИ ВЕСТИ»

Журнал Русского Корпуса «Наши Вести» выпустил свой № 250, отмечая 15 летие своего существования. Журнал редактируется есаулом Д. П. Вертеповым «Часовой» шлет «Нашим Вестям» лучшие пожелания.

СЕМИНАРСКАЯ БИБЛИОТЕКА В ДЖОРДАНВИЛЛЕ

В Св. Троицком Монастыре в Джорданвилле сооружается здание Библиотеки Духовной Семинарии, которая явится центральным богословским книгохранилищем эмиграции. Здание это сооружается по инициативе проф. Н. Н. Александрова, отдающего на это дело много своих сил и средств.

Епархиальное Управление Восточно-Аемриканской Епархии просит русских людей помочь этому благому делу своими пожертвованиями, которые надлежит направлять по адресу: Holy Trinity Monastery (Library Fund) Jordanville N. Y. 13361.

ИХ УДЕЛ — ЗАБВЕНЬЕ

В советском журнале «Огонек», в номере пятом за 1967 год, напечатана статья доктора искусствоведческих наук И. С. Зильберштейна — «Парижские находки», в которой описано содержание альбома Александры Ивановны Давыдовой, жены декабриста. Альбом этот сохранился в Париже, у правнука декабриста В. Л. Давыдова, — Дениса Дмитриевича Давыдова, который, по выражению доктора наук Зильберштейна, «полвека тому назад ведомо почему эмигрировал за границу».

А. И. Давыдова — одна из тех одинадцати героических женщин, которые добровольно последовали за своими мужьями-декабристами в Сибирь — на каторгу и на ссылку. В свой альбом А. И. Давыдова вклеивала исполненные преимущественно декабристами акварельные рисунки — виды местностей и поселков, в которых на протяжении тридцати лет она прожила в Читинском остроге и Петровском заводе, а также на поселении в Красноярске.

Доктор И. С. Зильберштейн много потрудился над расшифровкой каждого рисунка альбома, он с вниманием и дружелюбием описывает А. И. Давыдову и некоторых декабристов. Статья Зильберштейна пополняет наши сведения о декабристах, сосланных в Сибирь в 1826 году.

С точки зрения существовавших в России в 1825 г. законов декабристы совершили тяжелое политическое преступление и заслуживали сурового наказания. Пять из них были повешены, многие сосланы в Сибирь, на каторжные работы. А дожившие до 1958 года, были амнистированы и получили разрешение возвратиться в родные места.

Мы знаем — кто были декабристы, какое преступление они совершили, как они наказаны, где отбывали наказание. Царское правительство не скрывало их имен, не скрывало того, каким наказаниям подвергало их. О декабристах написаны книги, сохранились их мемуары, письма, рисунки. О женах декабристов Волконского и Трубецкого, которые первыми последовали за своими мужьями в Сибирь, написал прекрасные стихи Некра́сов. Советский ученый имел достаточно материала для своей статьи о декабристах.

За пятьдесят лет существования в России так называемой советской власти миллионы русских людей, без суда, под покровом государственной тайны, были убиты пулей в подвалах ЧК-ГПУ-НКВД-МВД, голодом и каторжным трудом в концлагерях Сибири и Далекого Севера. Девяносто девять процентов из этих людей не совершили никаких преступлений, они были уничтожены в порядке ликвидации нежелательных или опасных для власти групп населения.

Что мы знаем об этих несчастных мучениках? Они не могли оставить после себя ни мемуаров, ни рисунков, ни писем. Их имена неизвестны никому кроме их ближайших родственников, которым посчатливилось уцелеть. В большинстве случаев неизвестно где и как они погибли...

О декабристах, выступавших против царской власти, в царской России можно было говорить и писать. О несчастных русских людях, погибших в тюрьмах и концлагерях советской власти, ничем против этой власти не провинившихся, в Советской России ни писать, ни говорить нельзя.

Советская власть, тайно уничтожая этих людей, делает все для того, чтобы память о них не дошла до потомства...

Доктор искусствоведческих наук И. С. Зильберштейн о русских жертвах коммунизма не напишет ничего.

Их удел — страдание, смерть и забвение.

(«Р. Жизнь») **Ст. Чемер**

ПРАВДУ НЕ ЗАМОЛЧАТЬ

Белградский суд приговорил мужественного югославского писателя Михаила Михайлова к 4 с половиной годам тюремного заключения и к 4 годам поражения в правах с запрещением заниматься общественной и публицистической деятельностью «за враждебную пропаганду и распространение литературы антигосударственного содержания».

На суде Михайлов держал себя исключительно твердо и мужественно и в своих показаниях суду обличал ложь и преступления коммунистического режима.

Характерно для общественности Свободного Мира, что этот новый возмутительный приговор, новый зажим свободной мысли, несмотря на старания русских зарубежных органов печати и организаций, не вызвал никакого протеста. Иное дело-греческие события. Там, где борятся против коммунистических подпольщиков и способствующих им «прогрессивных» сил, по мнению большой части западной общественности, совершается «беззаконие». Но когда коммунисты бросают в концентрационные лагеря неугодных им писателей и журналистов (Синявский, Даниель, Бродский, Михайлов и т.д.), это считается «нормальным».

Громадной заслугой М. Михайлова является то, что он в югославской печати буквально раздел до гола коммунистическую власть в России.

Вот что писал этот мужественный человек:

— «В продолжение всех лет войны 1914-17 гг. большевицкая партия проводила антивоенную агитацию пораженчества: Ленин считал, что военное поражение приведет Россию к революции... Немцам, конечно, была выгодна подобная позиция большевиков-и с немецкой помощью, после февральской революции, немцы завербовывают Ленина своим агентом и отправляют его и его соратников через германскую территорию в Россию. Немецкие деньги позволили Ленину развить огромную пропаганду в России».

Описывая гражданскую войну в России, Михайлов утверждает, что белые боролись за Россию, в то время, как при Ленине и долгое время позже него было опасно произносить самое слово «Россия».

Самым страшным преступлением большевизма Михайлов считает создание им искусственного голода в России в 1933 году (власть хотела загнать крестьян в колхозы), когда от истощения умерло около 10 миллионов человек. Он знакомил югославскую публику с рядом народных восстаний в России. И добавлял: «Что все восстания Разина или Пугачева по сравнению с крестьянскими восстаниями, с Антоновским восстанием, с восстанием, в концлагерях в 1953 году, что все забастовки царского времени по сравнению с кровью подавленными забастовками в Донбассе и Новочеркасске в 1962 году?»

Михайлов утверждал, что втечение полувека существует сопротивление русского народа большевицкому тоталитаризму и что русский народ, несмотря на 50 лет диктатуры жив и не прекращает борьбу.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

Царская и советская полиция

Скоро полвека, как царская Россия превратилась в Россию советскую и скоро мы будем свидетелями полувекового юбилея советской власти. Срок немалый. Из воспоминаний лиц самых разнообразных профессий и общественного положения можно составить целую библиотеку. Великие Князья, министры, ученые, профессора, духовные лица и наконец революционеры-террористы помогли нам, обывателям, разобраться в вихре событий той эпохи.

В числе разнообразных воспоминаний немало писалось о царской и советской полиции. Стараясь беспристрастно подходить к оценке и той, и другой, невольно приходишь к заключению, что советская че-ка, гестапо и М.В.Д. учились весьма успешно на ошибках полиции дореволюционной. Помимо террора и всех тех мер, к которым прибегала советская полиция и которые, к слову сказать, были невозможны в старой императорской России, интересно проследить, как из революционного хаоса образовался тот аппарат, на котором держалась и держится теперь советская власть.

До начала XIX-го века полиция была организована весьма слабо. Городничие в городах, капитаны-исправники, выбранные из мелкопоместных дворян, были совершенно неподготовлены к несению полицейской службы. Организация полицейского аппарата была введена в царствование Императора Николая Первого. Толчком к реформам полиции, а главным образом к образованию на новых началах корпуса жандармов, было восстание декабристов. До этого на заговор на юге России — «южное общество», а позднее «северное», не было обращено никакого внимания. Не помог и донос на заговорщиков унтер-офицера Шервуда. Мер никаких принято не было. Для наведения порядка организатором и шефом корпуса жандармов было назначено лицо, приближенное к Государю, граф Бенкендорф. Говорят, что при этом назначении Государь протянул Бенкендорфу носовой платок — «вытирать слёзы матерей».

Если после восстания декабристов наступило успокоение, то с началом царствования Императора Александра II-го революционные организации энергично развивают свою деятельность. И тут приходится удивляться небрежности, неспособности полиции, охранного отделения и корпуса жандармов.

Подкоп под Зимний Дворец

Получив сведения от агентов «гороховое пальто — так называли их раньше и в позднейшее время; отличить их от простых обывателей было очень просто, — решено было произвести обыск в указанном агентами месте. Подкоп велся из бакалейной лавки, снятой для этой цели террористами-революционерами. Обыскав лавку, производившие обыск не дали себе труда заглянуть в смежную комнату, откуда и велся подкоп и выносилась земля. В числе рабочих, производивших ремонт в Зимнем Дворце, оказался член террористической организации, причастный к взрыву. Путь, по которому следовал экипаж Государя на развод в манеж, охранялся настолько небрежно, что Царь был убит только второй брошенной бомбой.

Неизвестно, как повернулось бы «колесо истории» если бы Государь успел подписать «заготовленный манифест». Удивительна халатность лиц, ведавших царской охраной. За Царем, давшим русскому народу столько реформ, охотились не только в России, но и за границей — «выстрел Березовского» во Франции.

Благодаря энергичным мерам, террористические акты прекратились в царствование Императора Александра III-го. Не вполне было выяснено крушение царского поезда на станции Борки. Сослались на насыпь, размытую дождями.

То, что произошло на наших глазах за время царствования последнего Императора Николая II-го подтверждает полную неспособность полицейского аппарата. Террористы объявили войну правительству, которую и проводили весьма удачно. Перечислить синодик убиенных министров, губернаторов, военных и полицейских чинов всех рангов, не говоря о Великом Князе Сергее Александровиче, не представляется возможным. Свидетель взрыва в Аптекарском переулке показал, что портфель одного из террористов, переодетого в военную форму, был весьма подозрительно наполнен чем-то тяжелым, непохожим на деловые бумаги. Лицо, коему надлежало наблюдать за лицами, пришедшими на прием к министру Столыпину, безучастно сидело и дремало в углу приемной. Убийство в Киеве министра Столыпина Багровым в присутствии Царя превзошло всё то, что было до сего выполнено боевой организацией с таким успехом. Очевидно ей было хорошо известна неспособность охранного отделения. Наблюдение за террористами заграницей было примитивное. «Генерал от революции» Борис Савинков спокойно и безпрепятственно катался между Парижем, Петербургом и Москвой.

Кто же открыл глаза властям придержащим на все террористические акты и на провокатора Азефа ? — Невероятно, но факт. На перегоне между Берлином и Парижем, в отдельное купэ, занимаемое директором департамента полиции Лопухиным, постучался маленький, невзрачного вида человек. Это был Бурцев. Дальнейшее известно. Азеф, агент охранного отделения, был разоблачен. Лопухин пострадал по службе за ночной разговор с Бурцевым. «Лучшего и не придумаешь !» Сколько лет безнаказанно работал величайший провокатор Азеф, неизвестно. Состав как наружной, так и внутренней полиции оставлял желать лучшего. Контингент, которым пополнялся состав и той, и другой, не отличался, за малым исключением. моральными качествами. В наружной полиции в провинции служили надоучки или неудачники. В столичных и в больших городах, часто офицеры, которые должны были покинуть свои части по разным причинам. Несмотря на высокие требования, в корпус жандармов хорошие строевые офицеры шли неохотно. Не любили русские полицейскую службу и это было большой ошибкой. Охранять порядок в государстве — дело почетное.

Итак, большевики учли все промахи и ошибки полиции царской. Вместо малограмотных агентов типа «гороховаго пальто» или провокаторов, работающих часто на два фронта, были завербованы, либо террором и заложничеством, либо по линии партийной дисциплины, ловкие и хитрые сотрудники чека, Г.П.У. М.В.Д. Агенты должны были быть хорошими актерами. Поездка в Россию журналиста Шульгина. Сцены перехода границы и пребывания в самой России были разыграны артистически. Если революционерам было легко проникать из-за границы, а в случае их ареста, бежать из «мест не столь отдаленных», как тогда назывались места ссылки, то эмигрантским организациям проникнуть в Россию было почти невозможно, а если это и удавалось, то кончалось всегда трагически. По окончании гражданской

войны советы обратили сугубое внимание на эмигрантские организации. Почти в каждую проникали советские агенты. Главное внимание было обращено на РОВС — эмигрантскую военную организацию. РОВС находился под непрестанным наблюдением до конца второй мировой войны.

С какой легкостью проникали советские агенты в эмигрантские организации и как долго продолжали «морочить голову» их вождям, достаточно указать на Якушева, выдававшего себя за одного из главных деятелей «Внутренней Монархической Организации». Бывшие офицеры старой императорской армии, оставшиеся в СССР, угрозами, насилием или добровольно работали с НКВД. Генералы Зайончковский, Потапов и другие немало помогли спровоцировать лиц, причастных к белому лагерю. Удивительно, что иностранные разведки, обладающие возможностью и хорошо организованные, часто ошибались, принимая провокаторов за лиц желающих свержения советской власти.

В заключение надо сказать, что разница в наблюдении за лицами, которых считали врагами существующего строя, в старой России и у советов, была огромная. Если в СССР председатели домовых комитетов отвечают головой за лиц, незарегистрированных в милиции, то наблюдение в старой России вверялось старшим дворникам и швейцарам, и лица, желавшие скрываться, спокойно укрывались от всякого надзора.

Как курьез: наблюдение за революционными партийными организациями за границей и в России главным образом сосредотачивалось на партии социалистов-революционеров. На партию большевиков обращалось гораздо меньше внимания, считая их за утопистов. Как показали себя «утописты», нам хорошо известно.

Н. Подбереский.

ОТ РЕДАКЦИИ. Помещая статью г. Н. Подбереского и не отрицая ея правильного суждения о многих сторонах работы полицейских органов старой России, мы должны заметить, что подобная слабость полиции в те времена была во всех странах. Во Франции были убиты два Президента (Сади Карно и уже в наше время Поль Думер), в США убили президента Линкольна, террористами были убиты Короли Греции, Италии, Португалии. Список террористических актов в разных странах этими случаями далеко не исчерпывается.

Нельзя также говорить о полной неспособности царской полиции. В многочисленных случаях Департамент полиции и охранные отделения достигали громадных успехов. Достаточно сказать, что большевицкая партия была пронизана полицейскими осведомителями. Приблизительно две трети пропагандной литературы большевиков шли в печи департамента полиции. Во Франции представитель этого Департамента Ратаев имел отличное осведомление о деятельности революционеров. Достаточно указать на одно блестящее дело: поимку в Париже Финкельштейна (Литвинова), прибывшего из России сбывать деньги после вооруженного ограбления казначейского фургона. Таких случаев было множество.

Ошибки всех полиций доброго старого времени объяснялись тем, что полицейские органы действовали по закону и гуманными способами. Пришедшие же после крушения старого порядка фанатики, бандиты и изуверы не считались ни с чем, действуя террором, шантажем и полным презрением к человеческой честности.

Где же границы неправды?

9-го февраля 1967 года корреспондент итальянской газеты «Коррьере де ля сэра» посетив Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ, поставил ему ряд вопросов, касающихся положения Церкви в Советском Союзе и получил письменное интервью, подписанное Патриархом и помещенное в № 3 «Журнала Московской Патриархии» за 1967 год.

Патриарх в своем интервью считает, что положение Православной Церкви в СССР совершенно нормальное, взаимоотношения с органами советского правительства также нормальные и оно «не вмешивается в вопросы выполнения нашим духовенством пастырских обязанностей», «не связывает духовные власти при назначении ими духовенства . . .»

Такой же благоприятный для положения Церкви ответ был на вопрос о «закрытии церквей и монастырей». Патриарх ограничился заявлением, что «количество храмов и монастырей естественно подвержено изменениям».

Несомненно. на подобные вопросы плененный Патриарх иначе отвстить не мог.

Но заключительные слова Патриарха были следующими:

«Советское Государство объединяет в себе верующих и атеистов. И мы считаем благоприятным опыт существования нашей Церкви в условиях социалистического общества, построенного усилиями всего нашего народа, в том числе и верующих. В настоящее же время наш народ готовится торжественно отметить 50-тилетие Великой Октябрьской социалистической революции. Готовимся к этому и мы, верующие граждане, ибо мы высоко ценим те несомненные блага, какие принесла всем народам нашего Отечества Октябрьская революция.»

Страшные, жуткие слова. Ими Патриарх признает за благо зверские истязания и убийства многих тысяч православных иерархов и священнослужителей и многих миллионов русских людей, в результате этой «Великой революции». Признает за благо и сатанинские издевательства над религией, безбожную агитацию коммунистического режима и его преступления и ложь.

А до этого, 23 января, на 2-й Всесоюзной Конференции Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, митрополит Никодим произнес речь не духовного, а политического характера с призывом к американскому народу осудить «американскую агрессию во Вьетнаме, бороться против этой агрессии . . .» Далее он сказал: «Год, в который мы вступили, новый 1967, является юбилейным годом нашей страны, всего нашего народа. В этом году мы будем праздновать 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Пусть же этот юбилейный год будет годом всесторонних успехов для нашего великого Оетечества. Да укрепятся братство, мир и дружба народов нашей великой страны со всем народами земли, и особенно в этот год, потому что он имеет исключительное, великое значение не только для нас, советских граждан, не только для нашей Родины, но и для всех народов мира» . . .

Полагаем, что мы не ошибаемся, считая, что слова митрополита Никодима фактически являются призывом к другим народам последовать примеру «Великой Октябрьской революции», то есть призывом к мировой революции.

К глубокой нашей скорби, приходится окончательно признать, что управление Московской Патриархии обратилось в один из департаментов Центрального Комитета коммунистической пар-

О КОННОЗАВОДСТВЕ В РОССИИ
(Письмо в редакцію)

В № 490 «Часового» была помещена краткая заметка о коннозаводстве в Сов. Союзе, на основании советских сообщений.

Думаю, что не ошибусь, если скажу, что я — единственный человек, оставшийся в живых, который ездил на Московском Ипподроме Императорского Общества поощрения рысистого коннозаводства, а потому считаю своим долгом, для сравнения, сообщить данные о коннозаводстве и коневодстве в Императорской России.

В России выражения «племенные» лошади не существовало (племенными были коровы, быки, телята, а лошади назывались «породистыми». Из 60 миллионов конского поголовья всего света, в России находилось 30 миллионов 700 тысяч. Благодаря обширности территории и различия климата, были созданы и различные породы лошадей, отличавшиеся своим сложением, нравом, силой и выносливостью. Их было множество: калмыцкая порода, киргизская, забайкальская, донская, кабардинская и др. Было два столичных ипподрома-Петербургский и Московский, последний считается самым большим в мире, в 1914 г. на нем работалось более 5100 рысаков, из которых около 1300 выиграли призы. Было около 350 ездоков. В день бегало 180-200 лошадей. Оборот тотализатора в будни был 300-350 тысяч рублей, а в день разыгрыша большого приза (Всероссийское Дерби) оборот был больше миллиона рублей, часть сумм шла всегда на благотворительные нужды. Русские наездники брали всегда призы на иностранных бегах (напр. С. И. Гирня на Межд. Выставке в Париже на «Питомце» взял «Гран При».

Коннозаводство в России развилось особенно со времен графа Орлова-Чесменского, затем поощрялось графом Воронцовым-Дашковым, графом Рибопьером, Новосильцевым, Великими Князьями Димитрием Константиновичем и Петром Николаевичем, промышленниками Коршиными, Лежневыми, Харитоненко, Агеевыми. Рысистый спорт был у нас национальным. Кроме столичных аэродромов было еще 48 провинциальных. Лучшие конские заводы принадлежали Телегину, Новосильцеву, Лежневу. Из заездников славились Синегубкин, Пасечный, Ситников, Гусаков — настоящие мастера своего дела...

Рысистое коннозаводство и тренировка были поставлены блестяще. Многие рекорды остались не побитыми до сих пор... Стоит напомнить о первых призах, взятых заграницей нашими офицерами Захарченко, Родзянко, Эксэ, Ильенко, Панчулидзевым. Стоит рассказать о случае, неимевшем отношения к лошадях, но, как и в конском деле, показавшем неисчерпаемые богатства России. До войны владелец известного заповедника «Аскания Нова» и один из самых опытных овцеводов Фальц-Фейн отправился на международный съезд овцеводов в Германии. По дороге в вагоне он разговорился с ехавшими туда же немецкими овцеводами, которые стали рассказывать сколько у них овец, самый крупный назвал цифру: 4000 и спросил Фальц-Фейна, сколько же у него овец. Фальц-Фейн ответил: «сколько меня овец, я точно не знаю, но знаю, что у меня около 5000 собак, которые их охраняют». А у него было около полумиллиона овец.

И еще несколько слов: Когда в Англии, после блестящей езды наших офицеров: Родзянко, Эксэ, Ильенко, в присутствии Английского Короля был устроен конкурс выездов, которых было много, один наряднее и богаче другого, на огромный манеж, как вихрь, влетела тройка серых, посланная нашим Гл. Управлением Коннозаводства. В корню высоким ходом шел орловский жеребец «Ратник Турецкий» — победитель Императорского Приза в Москве. По его бокам, согнувшись дугою и опустив свои точеные головы, скакали пристяжные легкие лошади Стрелецкого завода. На козлах восседал богатырь и красавец кучер Илья. Когда он, промчавшись два круга по манежу, с полного хода остановил их точно против ложи Короля, тысячи людей просто замерли при виде этой удали, силы и красоты. Несколько секунд царила полная тишина и только потом грянул гром апплодисментов — выдержанных, хладнокровных и спокойных англичан нельзя было узнать...

Александр Ветлиц.

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

На объединенном заседании Правления и Совета Директоров Представительства Российских Эмигрантов в Америке и Российского Зарубежного Представительства совместно с Правлением и Советом Директоров Американско-Русского Союза Помощи, состоявшемся 21 апреля 1967 г, были вынесены следующие постановления:

I. По Представительству Российских Эмигрантов в Америке и Российскому Зарубежному Представительству:

1. По поводу Консульской Конвенции между С.Ш.А. и С.С.С.Р. постановлено продолжать обращения к Сенаторам, государственным и общественным деятелям США с указанием на необходимость принятия мер, гарантирующих личную безопасность граждан и законных резидентов США — особенно активных антикоммунистов от возможных покушений на их жизнь со стороны советских консульских служащих, которым Консульская Конвенция предоставляет криминальную неподсудность в Америке в случае совершения ими здесь какого бы то ни было уголовного преступления.

2. Относительно предстоящего «Дня Непримиримости» постановлено одобрить программу, предложенную организатором «Дня» С. Н. Ряснянским.

3. Согласно заявлениям, приняты в состав Представительства: 1) Калмыцкая Буддийская Община в Лейквуде, Нью Джерси и 2) Объединение Российских Антикоммунистов в Австралии.

4. Годовой Съезд Представительства Российских Эмигрантов в Америке, Инк., назначен на 4 ноября 1967 г.

II. По Американско-Русскому-Союзу Помощи:

1. Продолжать деятельность Культурно-Просветительного комитета Союза: ежемесячные концерты классической и национальной русской музыки и пения с участием первоклассных артистических сил проходили обычно при переполненном зале Дома Свободной России и вызывали полное одобрение слушателей.

2. Объявить в русских газетах о вновь возникшей возможности получения нашими эмигрантами службы в Вашингтоне, о чем сообщил лично вице-президент учреждения, предоставляющего эту службу. Условия лучше чем были в прошлые годы — жалование увеличено. Его начальная сумма будет от 6,240 до 7,000 в год — в зависимости от знания русского языка и опыта.

тии. Как воспримут эти слова Патриарха и его ближайшего помощника русские эмигранты, состоящие в приходах Московской Патриархии зарубежом, это — дело их совести. Но что касается наших церковных эмигрантских юрисдикций, то хочется спросить их глав, не настало ли время объединиться им в единую Зарубежную Церковь и создать действительно крепкий фронт против поистине сатанинского превращения Церкви на родной земле в орудие коммунистической пропаганды.

См. «Журнал Московской Патриархии» № 3.

ВСТРЕЧИ

«ВОТ ТОГДА И Я ПОЕДУ ДОМОЙ»

Напротив моей конторы находится большой городской парь-Кингс Парк. С моего десятого этажа вижу группы туристов, гуляющих по дорожкам, осматривающих помятиики, беседки, старые пушки, любующихся видом реки.

Кой где, среди деревьев, белеют формы американских матросов с атомного истребителя «Байнбридж». Среди гуляющей публики вижу небольшие группы, присматриваюсь и — «свой своего познаша», узнаю в них русских с советского корабля, причалившего в порту прошлой ночью. Спускаюсь вниз и иду в парк. Знакомимся. Среди моряков одна женщина. Интересуются городом, климатом, условиями жизни, слушают внимательно, забрасывают вопросами.

Стаюардесса, среднего роста блондинка, смотрит на меня полунедоверчиво, полунасмешливо.

— Подумаешь, — вырывается у нее, — у нас тоже есть красивые города и парки. Один Киев чего стоит, а Крым, а Москва... Вы бы их посмотрели и тогда бы не хвалили чужого...

Смеюсь. Киев то я знаю, не хуже ее:

Спрашивают, когда я уехал из «Союза». Говорю, что я-белый, сын белого офицера, родился и жил заграницей, но во время войны был в России.

Удивляются, что так хорошо говорю по русски, спрашивают, а на родину когда поедете...

— Поеду, когда армия разгонит с помощью народа коммунистических паразитов, когда будет подлинная свобода, когда не будет страха и лжи в России.

На минуту все 15-16 человек молчат.

— Что вы об этом поете, — парирует стюардесса. — Вы же у нас не жили. Что вы разводите пропаганду о вещах, о которых вы не имеете ни малейшего понятия. Как вам не стыдио-какая ложь, какой страх... Мы-свободные люди...

На повороте дорожки появляется американский матрос, подходит ко мне и спрашивает, как попасть наверх бюльдинга (где моя контора), откуда виден весь город и его окрестиости. Я объясняю и приглашаю его, когда он полюбуется видом, спуститься ко мне в коитору и выпить чаю. Матрос благодарит и обещает зайти. Перевожу русским мой разговор.

— Кстати, — добавляю, — почему бы вам не зайти ко мне. Из моих окон замечательный вид иа город и реку, можете оттуда и сиимки сделать, у вас есть аппараты.

— А что это за здание, — спрашивает стюардесса.

— Управлеиие общественных работ.

— То есть, государственное учреждение...

— Конечно.

— Так как же это так! Разве можно?

— Не только можно, ио у иас имеется специальный дек для туристов.

— Нет, у иас времени нет, товарищи, — вмешивается стюардесса. Пора на корабль.

— Чего времеии мало, — возражают моряки. Пошли, братцы!

Гурьбой идем ко мне в контору. Показываю залы иашего учреждеиия, кинозал, бюро, кантииу, библиотеку, заходим ко мие на 10-й этаж. Усаживаю всю компанию, звоию и заказываю чай. Объясияю систему моей работы, показываю наброски, чертежи, эскизы... Лед иачииает таять.

— Но вы, ведь, русский, как же вас прииняли в государственное учреждеиие...

— Да, я русский, ио таких как я-миого. Мы все устраиваем нашу жизнь без всяких ограничеиий, здесь ценят работу.

В дверях появляется миссис Макинтош и вносит на подносе чайник, кипяток, сахар, молоко, бисквиты. Разливаем чай.

В этот момент открывается дверь и входит мой главный иачальник.

Объясияю ему, кто мои гости. Он любезно улыбается и здоровается, а потом предлагает взять казенный автобус, чтобы показать моим соотечественникам город. Я перевожу. Стюардесса, на этот раз пораженная подобной вежливостью, спрашивает.

— Так это ваш шеф. Какой любезный человек, видимо, образованный...

Опять стук в дверь и входит американский матрос, уже знакомый нам. «Гуд морнинг»...

Гости мои умолкают. Один из матросов (как я потом узнал, парторг) встает:

— Ну, товарищи, иам пора уходить, да и не место нам здесь, за это иас по головке ие погладят.

Все поспешно встают и выходят из комнаты.

Оставляю американца на иесколько минут и провожаю всю компанию вниз.

Блондинка поворачивается ко мне и говорит:

— Вот видите, у нас еще есть пережитки прошлого, но в будущем этого не будет. Страха не будет.

— Вот тогда я и поеду домой, — отвечаю.

Вечером, в тот же день, мы встречаемся с некоторыми уже, как старые знакомые.

Г. Моисеев.

НА ЧЬЮ МЕЛЬНИЦУ?..

Есть вещи, о которых нельзя забыть и надо всеми силами стараться, чтобы подобных им больше не было.

Но делать из них иездоровую сенсацию, мыть на глазах у всех иечистое белье не только вредно, но и стыдно.

К таким вещам принадлежит новый (который уже по счету?..) кинофильм «Я убил Распутина».

Если бы такой фильм поставили очередные спекуляиты на иездоровых человеческих чувствах, можно было бы пройти мимо него, отвериувшись с презрением. За долгие годы эмиграции мы видели холливудские и прочие изобрстеиия: великих киязей, танцующих комаринского, «княгинь Сковородкиных» в кокошииках и сарафанах, пьющих водку из самоваров... Так что удивляться было бы иечему.

Но картииу эту консультировал никто ииой, как князь Феликс Юсупов, граф Сумароков-Эльстон, женатый иа племяииице убиеииого Государя. Ои сам появляется в иачале картииы и иа вопрос, повторил ли бы ои сделаииое теперь, отвечает «да».

Не думаем, чтобы иаходились люди, которые бы чтили память Распутина, прииесшего иесомиеииый вред России и Дииастии, ио убийство его, совершенное в обстановке, напомииавшей травлю несколькими охотниками дикого зверя, ие только не было героизмом, ио являлось отталкивающим делом. И иельзя отрицать, что именно оно явилось сигиалом для революции.

Мне приходилось миого раз бывать в редакциях иностраииых органов печати, протестуя против клеветы на старую Россию, убеждая кого надо лучше познакомиться с нашей историей. И очеиь часто я получал в ответ ссылки иа «свидетельства» самих же русских, ииогда из среды иашей аристократии, со звонкими имеиами...

В угоду любителям иездоровой рекламы, в «иочтениой» компаиии с субъектами, открывши —

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА МОГИЛЫ РУССКИХ ВОИНОВ

Как и во все прошлые годы, 14-го мая русские эмигранты, верные прошлому России, стеклись в большом числе в Мурмелон — место упорных боев великой войны в 1916 году, обильно политое русской кровью.

Паломничество это совпало с 30 летием освящения сооруженного, по проекту и при его непосредственном руководстве,, архитектора А.А. Бенуа, Храма-Памятника * Храм заново выкрашенный в белый цвет производит сейчас особенно трогательное впечатление. Окруженное родными березками, Русское Военное Кладбище содержится в прекрасном порядке.

После литургии и крестного хода на кладбище, молившийся в сослужении с протопресвитером о. Александром Чеканом и настоятелем Храма архимандритом о. Иовом, Архиепископ Георгий в своей проникновенной проповеди, отдавши должное жертвам павшим за общее дело Русским Воинам, говорил о вечной России, о живой душе русского человека, о возрождении русского духа в России, несмотря на существующий там духовный террор . . .

На братскую могилу русских воинов председателем Союза Офицеров Уч.В. на франц. фр. кап. С.В. Бугословским был возложен венок.

После обычной скромной трапезы, в 3 часа дня состоялась гражданская церемония при участии французских комбаттантов с их знаменами и оркестром. Хор из Парижа исполнил Коль Славен и Марсельезу. Затем была поездка на кладбище 2-го Особого полка, где краткую литию совершил о. Иов.

Был, как и всегда, дружеский прием французских комбаттантов и коменданта местного французского гарнизона. Их приветствовали краткими речами председатель Союза Офицеров участников войны на франц, фронте кап. С. В. Бугославский, секретарь Союза кап. В.А. Васильев и от Комитета по сохранению Храма-Помятника кап. В. В. Орехов.

На торжестве были представлены делегации и флаги организаций Российского Национального Объединения, Кадет Княже-Константиновцев, Русских Витязей, Русских Разведчиков, Скаутов и Соколов. Что особенно ценно и трогательно, было много молодежи.

---

* См. « Часовой » 167, май 1936 г.

ми в Париже ресторан под названием « Распутин », к таким лицам ныне присоединился и князь Ф. Ф. Юсупов.

И не нашлось никого, кто бы остановил его от подобного поступка ! . .

С нашей точки зрения, поступка неблагородного.

В. Орехов.

РУССКАЯ ВЫСТАВКА В КАНН

Мне уже приходилось писать о русской православной церкви в Канн на Французской Ривьере. Настоятелем ее является молодой иерей о. Игорь Дулгов, родившийся уже на чужбине и получивший образование в русском кадетском корпусе имени Государя Николая Второго в Версале. Вторым священником состоит о. Георгий Топалов, а протодьякон — о. Василий Дегтярев, еще « царской » формации в России. Регент хора — Д. А. Косоротов, в прошлом офицер Лейб-Гвардии Атаманского полка. Богослужения отличаются редким благолепием и, позволю себе сказать, безупречной артистичностью.

Духовенство, староста Вл. Ив. Яковлев, инженер геолог, в прошлом карабельный гардемарин, а также и многие из прихожан, постоянно проводят энергичную общественную деятельность, устраивая доклады, лекции, детские спектакли и выставки. Недавно была устроена выставка икон, имевшая большой успех, и это тем более, что при церкви имеется школа иконописи.

С 6-го по 21 мая в залах церковного дома была устроена очень интересная выставка, касающаяся исторического прошлого нашего Отечества. Иван Иосиф. Носолевич, окончивший Институт Гражданских Инженеров в СПБ, является ее устроителем, а также и владельцем большинства очень ценных и редких реликвий прошлого России: посетители выставки смогли осматривать гравюры, фотографии, иллюстрации из русских и иностранных журналов, работы русских кустарей.

Гравюры и прочие реликвии относятся к эпопеям 1812 года, войны с Шамилем, Севастопольская оборона, а также и многое времен царствований Императоров Александра Третьего и Николая Второго. Имеется документация о последнем крестном пути Государя и Его Августейшей Семьи в 1917-1918 годах.

Известная русская оперная певица М. И. Борман, под акомпанимент Е. И. Берестовского, создавала артистически душевное настроение, исполняя несравненные романсы и оперные арии наших знаменитых отечественных композиторов, на произведениях которых было воспитано не одно поколение наших прадедов, дедов и отцов.

Н. Кремнев.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 38 лет !

Он ждет вашей поддержки !

Храм в Биаррице

Русский Храм в Биаррице — одна из наиболее красивых и совершенных по своей архитектуре церквей в зарубежьи. В конце XIX века Биарриц-кий курорт, созданный Супругой Наполеона III Императрицей Евгенией, был особенно популярен среди высшего русского общества. Тогда же возникла мысль о постройке храма, горячо воспринятая Членами Императорского Дома и постоянными посетителями Биаррица. Газета «Новое Время», в частности, открыла сбор пожертвований, которые дали прекрасные результаты. В 1890 г. храм был заложен и в 1892 г. освящен. Время это совпало с медовым месяцем франко-русской дружбы и освящение храма привлекло большое число русских и французских посетителей. В создании храма приняли большое участие академик М. П. Боткин, известные художники И. В. Айвазовский и К. Е. Маковский. Если в другое время года службы в храме проходили при наличии небольшого числа молящихся — (русской эмиграции еще не было и в Биаррице почти никто из русских не жил), то в «сезонное время» храм бывал переполнен. Часто молилась в храме приезжавшая в Биарриц Императрица Мария Федоровна.

1902. Первый причт русской церкви.
Premier curé et sacristain. Les quatre hommes du chœur, tous français, ne sachant pas un mot de russe. Le texte slavion leur était écrit en lettres latines.

Увы, время сделало свое. Русская эмиграция обеднела, в районе Биаррица она вообще крайне малочисленна. Храм нуждается в полном ремонте. Если его не сделать срочно, то храму грозит постепенное разрушение.

Поэтому, с благословения Архиепископа Георгия и при исключительно любезном содействии мэра Биаррица, сенатора Пети, 12-го августа под покровительством Е. И. В. Великого Князя Владимира Кирилловича и Е. В. Царя Болгар Симеона, в прекрасной вилле «Casa Flory», принадлежащей княгине Ольге Димитриевне Голицыной, в чудном парке и на берегу озера Chiberta устраивается в пользу ремонта храма «гарден-парти», включенный, по распоряжению мэра, в список местных торжеств. Этот вечер-гала ожидает быть интересным и оживленным, — вилла кн. Голицыной с ея редким видом на море и окрестности пользуется в Биаррице большой популярностью. Русские люди, имеющие возможность присутствовать на этом празднестве, сердечно приглашаются.

СООБЩЕНИЕ

Подготовительная работа по устройству гарден-парти поручена протоиерею Николаю Оболенскому и княгине О. Д. Голицыной. Могущие помочь этому благому делу своими взносами, благоволят направлять их по адресу:
C.C.P. 1862-05 Administration Diocésaine, 12 rue Daru, Paris 8.

Помещаемые снимки любезно предоставлены принимающей большое участие в этом деле баронессой О. А. Фальц-Фейн-Сицинской, которая получила их из архива г. А. Приселкова.

L'EGLISE ORTHODOXE à BIARRITZ

L'Eglise Russe de Biarritz est une d'une architecture parfaite et une des plus jolies églises orthodoxes à l'étranger. Vers la fin de XIXe siècle Biarritz, station balnéaire créée par l'Impératrice Eugénie, était très en vogue dans la haute société russe. Aussi l'idée d'y construire une église trouva beaucoup de partisans parmi lesquels les Membres de la Famille Impériale et plusieurs des habitués de Biarritz. Cela se passait d'ailleurs au moment de la lune de miel franco-russe.

L'Eglise a été inaugurée en 1892 avec le concours de grands peintres russes. L'Impératrice Marie Feodorovna a souvent séjourné à Biarritz et y protégeait l'église.

Mais le temps a passé. L'émigration russe d'aujourd'hui est pauvre et à Biarritz ses membres sont rares. Or, l'Eglise a besoin de réparations urgentes, sans lesquelles elle menace de s'écrouler.

Avec l'appui de S. E. l'Archevêque Georges et le concours extrêmement aimable qu'a bien voulu prêter Monsieur Petit, Sénateur-Maire de Biarritz, le 12 août une grande Garden Party sera organisée sous le Haut Patronage de S. M. le Roi des Bulgares Siméon II et de S. A. I. le Grand Duc Wladimir.

Ce gala est inclu, d'après les directives données par le Maire, dans la liste des fêtes locales.

La garden party aura lieu dans la somptueuse villa Casa Flory de la Princesse Olga Galitzyne, demeure très connue à Biarritz et située au bord du Lac Chibetra avec une vue magnifique sur la mer et les environs de Biarritz.

Sa préparation est confiée à M. l'Archiprêtre Nicolas Obolensky et à la Princesse Olga Galitzyne.

Les photos nous on été gracieusement offertes par la Baronne Olga de Falz-Fein qui les a tirées des archives de Mr A. Prisselkoff.

Незабытые Могилы

В № 489 « Часового » сообщая о кончине в Париже известной общественной деятельницы Лидии Ивановны Яковлевой, по недоразумению назвали ее « вдовой » капитана 2 ранга **В. В. Яковлева,** благополучно здравствующего в Париже. Приносим ему искренние извинения. Но это хороший признак (по народному преданию) гарантирующий долголетие.

† 6-го апреля в Стокгольме капитан I ранга Борис Михайлович **Четверухин,** долголетний представитель « Часового » в Швеции. Пок. родился в 1880 г., в 1902 г., по окончании Морского Корпуса, начал службу на броненосце «Император Николай I», на котором принял участие в Цусимском бою. После плена в Японии, был назначен на службу в Гидрографическое Управление. В 1914 г. уже в чине капитана 2 ранга командовал дивизионом минных тральщиков, где проявил большую храбрость, был награжден Георгиевским оружием и за боевые отличия произведен в капитаны I ранга. В 1917 г. отличился в боях в Рижском Заливе и был представлен к Ордену Св. Георгия 4 ст. После революции переехал в Финляндию, а в 1944 г. в Швецию, где выпустил ряд трудов по истории Императорского Флота (последняя его книга о Цусиме вышла на шведском языке перед его кончиной. Б. М. занимался и общественной деятельности, бывши одним из основателей Рос. Нац. Объединения в Швеции. Старый друг « Часового », он не будет забыт в нашей памяти. Редакция приносит свои искренние соболезнования вдове покойного Лидии Георгиевне и его сыну М. Б. Четверухину.

† 19-5 в Брюсселе Александра Константиновка **Успенская,** жена артиллерии полковника В. С. Успенского, верная подруга его жизни втечение долгих лет, глубоко верующая, отличавшаяся исключительным гостеприимством, верная заветам старых русских военных семей. Редакция « Часового » выражает искреннее глубокое соболезнование своему старому другу Василию Сергеевичу и их дочери Татьяне Васильевне.

† 4-9-66 г. в Бельфоре Марковского п. полка подполковник Николай Антонович Страмцов (Чугуевское в. уч. в 1914 г., 192 п. Рымникский полк, пять ранений).

† 21-4 в Брюсселе Александр Петрович Тихменев, б. кадет Одесского кад. корпуса, участник белого движения в армии Юга России. Эвакуация в Сев. Африку, работа там на постройке дорог, потом переезд в Бельгию, где работал в строительных предприятиях. Исключительно отзывчивый человек, готовый помочь чужой беде, он оставил после себя добрую память не только в своей кадетской семье, но и среди всех его знавших.

† 25-4 в Н. Иорке член Гл. Правления Союза Первопоходников капитан Александр Петрович Кедрин.

† 20-10-1966 в Санта Роза (США) есаул Забайкальского каз. войска Иннокентий Диомисович **Размахнин.** Пок. после окончания Николаевского кав. уч. 1-Х-14 г. портупей юнкером вышел во 2-й Читинский полк и провел войну на Кавказе. В гражд. войну-на Юге России. Прибыл в Америку с джигитами. (Сообщили скорбящие о дорогом Кеше б. питомцы Ник. Кав. Уч.).

† 27-2 в Сан-Франциско Л. Гв. Стрелковой арт. бригады поручик Димитрий Герасимович **Романов.** Пок. окончил 1-й Московский к. корп. и Константиновское арт. уч. в 1916 г. В гражд. войну в армии адм. Колчака командовал батареей Егерского арт. дивизиона Храбрый офицер, проделал сибирский поход и эвакуировался в Китай, откуда переехал в США, где пользовался большим уважением в русских и американских кругах. (Сообщил его соратник по Гв. Артиллерии В. Сахаров).

† 19-4 в Холливуде генерал-майор Михаил Алексеевич **Скворцов,** б. офицер Собственного Е. И. В. Конвоя, участник 1-го Куб. Похода, поч. председатель Калифорнийского Отдела Союза Первопоходников.

† 19-4 в Н. Иорке полковник Николай Алексеевич **Кадушкин,** оконч. Воронежский кад. корп., Николаевское кав. уч. и ускор. курс Академии Ген. Штаба. В белой армии-в штабе Кубанского войска, первопоходник.

† 16-5 в Монморанси Кубанского каз. войска полковник Григорий Васильевич **Иноземцев.**

† 11-5 в Париже поручик 3-й гренад, арт. бригады Николай Сергеевич **Кованько** (Михайловского арт. уч.).

† 15-5 в Париже 4-го гус. Мариупольского Имп. Елисаветы Петровны полка ротмистр Александр Никанорович **Гушков** (Николаев. кав. уч., Первопоходник, галлиполиец).

† 12-5 Л. Гв. Павловского полка капитан Николай Владимирович **Антоненко.**

† 19-4 в Н. Иорке полковник артиллерии Сергей Васильевич **Алексеев,** род. в 1880 г., оконч. I Московский кад. корп. и Константиновское арт. уч., служил в 12 арт. бригаде, участник Р. — Японской войны, в Вел. войну в 4 стр. арт. бригаде был награжден Георгиевским оружием и командовал арт. дивизионом. В Белом движении — в корпусе ген. Бредова. Галлиполиец. После гражд. войны-в Югославии. В США был поч. председателем Объединения Константиновцев-артиллеристов. Вечная память. (Сообщил секретарь КАУ подполк. Кузнецов).

† 19-2 в Швейцарии от несчастного случая капитан 2 ранга Владимир Павлович **Строев.**

† 7-1 в Мюнхене полковник Николай Александрович **Сафронов,** восп. Виленского воен. уч.-ща, участник белого движения.

† 26-3 в Праге Петроградского ул. полка ротмистр Николай Сергелвич **Марков.**

† 4-4 в Н. Иорке 12-го драг. Стародубовского полка Владимир Васильевич **Гижицкий.** недавно выпустивиций книгу « Незабываемое прошлое Южной Школы » от имени Объединения Елисаветградского кав. училища.

† 11-4 в Н. Джерси (США) Терского к. в. сотник Николай Михайлович **Поморцев.**

† 13-4 в Н. Иорке 18-го гус. Нежинского полка Полковник Михаил Александрович **Левандовский,** в белом движении во 2 кон. ген. Дроздовского полку.

† 26-4 в Ганьи Л. Гв. Атаманского полка есаул Василий Владимирович **Михайлов,** б. восп. Ник. Кав. Уч.

† 25-1 в Австралии войск. старшина Забайкальского каз. войска Владимир Петрович **Пешков.** Окончил Омский кад. корп., Николаевское кав. уч. в 1914 г., выйдя в 1-й Аргунский Полк, в 1915 после ранения в 1-м Забайкальском каз. полку на Кавказском фронте. В гражд. войне в войсках атамана Семекова. Кавалер боевых орденов. (Сообщил полк. И. Е. Писарев).

† 19-11 в Австралии подпоручик Петр Васильевич **Ширяев,** оконч. Одесское в уч. б. студент Томского полит института, инженер-механик.

EXIL et LIBERTE

Souscrivez vous à l'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour la Défense des Peuples Opprimés), « Exil et Liberté » (7 avenue Léon-Heuzey - PARIS 16°).

Prix 5 fr. belges le № (0.50 frs. français)

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира	— 4 ст. = 2250 б. фр.	(или 45 дол.),	3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны	— 3 ст. = 2500 б. фр.	(или 50 дол.),	2 ст .3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава	— 3 ст. = 2500 б. фр.	(или 50 дол.),	2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия	— 4 ст. = 1500 б. фр.	(или 30 дол.),	

Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 80 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции:
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

КНИГА-ПАМЯТКА ОБЪЕДИНЕНИЯ КОРНИЛОВЦЕВ,

изданная к 50-тилетнему юбилею Корниловского Ударного Полка. В ряде статей освещается пройденный Полком путь в борьбе за честь России. Цена книги 75 б. фр. или 7 фр. 50 сант. фр.
Представитель на Европу:
Librairie « КАМА »,
27, rue de Villers - Neuilly S/Seine, France.
В Бельгии можно выписывать через « Часовой »

В. Тарсис: Палата № 7 - Цена 215 бельг. фр.
В. Тарсис: Сказание о синей мухе. Красное и черное. - Цена 200 франков.

В. Тарсис. КОМБИНАТ НАСЛАЖДЕНИЙ. — Цена 360 б. фр. (8 долларов).

СКЛАД « ЧАСОВОГО »

Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

НА СКЛАДЕ « ЧАСОВОГО »

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ?	50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи	150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом	100 фр.
Марковцы в боях за Россию. Два тома.	500 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф.	150 фр.
Агнивцев. Стихи.	30 фр.
Н. Белогорский. « Вчера » Два тома.	500 фр.
П. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю	100 фр.
П. Н. Краснов. От двуглавого орла к красному знамени. Том. 1-й. Цена 300 фр.	

АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КАРТИН ХУД. ШЕЛОУМОВА (из русской военной истории). Цена 500 фр.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ ПРОШЛОЕ СЛАВНОЙ ЮЖНОЙ ШКОЛЫ. Историч. очерк Елисаветградского Кав. Училища. Цена 200 фр. (4 дол.).

Н. Кусаков. Quo vadis, domine ?. 2-й Ватиканский Собор и Русская Православная Мысль. Цена 150 фр.

А. Крылов. Пасха Господня. Светлое Христово Воскресение и Двунадесятые Праздники. Изд. автора. Цена 200 фр.

Князь П. П. Ишеев Осколки прошлого (Воспоминания 1869-1959). Изд. автора. Цена 75 фр.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛСТВА

В. Осокин. Андрей Андреевич Власов	100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска	200 фр.
Др. Д. Котсовский, Толстой и революция	75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник	200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й)	300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР	250 фр.
О. Свир. « Поймем Россию » на англ. языке	350 фр.

А. Левитин (Краснов). Защита веры в СССР. (Рукопись мирянина, полученная из России). Цена 90 фр.

Александр Солженицын. Сочинения в одном томе. Цена 225 фр. Изд. «Посев».

Полное собрание сочинений К. Р. (В. Кн. Константина Константиновича. В. И. изд. « Танаис » цена 150 б. фр.

В. Н. Звегинцев. Кавалергарды в вел. и гражд. войну 1914-20 гг. В. - Ист. изд... Танаис « Цена 180 фр. (18 фр. фр.).

Ген. С. П. Андоленко. Полковые знаки Русской Армии. Изд. Танаис, 240 б. фр.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1967 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	—	—	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 493
(7)
Июль
1967 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(39e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

ЗАРЕВО на Ближнем Востоке

ИЗРАИЛЬСКО-АРАБСКАЯ ВОЙНА

Израильские танковые колонны движутся к Суэцкому каналу

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ИЗРАИЛЬСКИЙ «БЛИТЦКРИГ»

Вечером 4-го июня вновь назначенный военный министр Израиля Мойша Дайян созвал совещание высших чинов своего министерства. На этом совещании начальник совершенно изумительной по своим способностям израильской военной разведки сделал подробный доклад о концентрации на границах Израиля войск трех пограничных арабских государств, о расположении аэродромов и военных депо и о степени боеспособности арабских армий.

Израильское правительство беспокоил главным образом вопрос о реакции Советского Союза, объявившего об его максимальной поддержке арабских стран. Здесь вопрос шел не только о жизни и смерти Израиля, но, возможно, о третьей мировой войне.

Однако, и здесь израильская разведка оказалась на высоте положения. Она раздобыла из первоисточника секретнейшие сведения о том, что, когда в 1956 году, во время англо-франко-израильского наступления на Суэцкий Канал, советское правительство послало ультиматум, требующий немедленного его прекращения, угрожая при этом атомной войной, это было ТАКИМ ЖЕ ШАНТАЖЕМ, как во время ХРУЩЕВСКОЙ АВАНТЮРЫ НА КУБЕ. В 1956 году советское правительство НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ бы не выступило, ограничившись чисто пропагандной войной. Увы, в то время великие державы Запада поддались на этот шантаж и этим позволили Насеру придти к власти, создав на Ближнем Востоке постоянный очаг брожения и воинствующего империализма.

Мойша Дайян принял единоличное решение.

В 6 часов утра 5-го июня израильская авиация начала превентивную войну. К 9 часам утра судьба этой войны была уже решена: египетская авиация была разгромлена на своих же собственных аэродромах.

Остальное уже представляло чисто боевые эпизоды. Стремительное движение израильских танковых колонн, разрезавших в трех местах египетские войска и прорвавшихся:

— минуя обложенную и вскоре капитулировавшую Газу, через Эль Ариш и Роману к Порт Саду,
— южнее к Измаилии — здесь Канал был сразу же достигнут,
— южнее к Суэцу через Митлу, где тоже израильтяне достигли Канала,
— четвертая колонна во вторник же достигла Тиранского пролива и закончила полную оккупацию Синайского полуострова.

Главные египетские аэродромы: Геллиополис, Алмаза, Эллуан, Измаилия были выведены из строя с двумя третями всей египетской авиации.

В Иерусалим начались кровавые бои, но уже во вторник весь город был в руках израильтян, а к среде иорданская армия отступила на левый берег Иордана. Началась бомбардировка авиацией иорданской столицы Амман.

Одновременно израильские войска, поддержанные авиацией, перешли границу Сирии и начали движение к Дамаску. Наиболее сильное сопротивление сирийцев было сломлено на четвертый день войны.

ИЗРАИЛЬСКИЙ «БЛИТЦКРИГ»

В 1956 году молодая израильская армия на голову разбила египетские войска и подступила к Суэцкому Каналу. В то же время в Порт-Саиде высадился англо-французский дессант. Война была кончена и Суэцкий Канал оставался — согласно международнаго статута — нейтрализованным. Неожиданно США предъявили Англии, Франции и Израилю ультимативное требование немедленно покинуть зону Канала. Для подкрепления этого ультиматума американский флот двинулся к Порт-Саиду. Англия и Франция уступили, израильские войска, захватив огромное количество египетского снаряжения, отступили к своим границам.

После поражения египетской армии, группа египетских офицеров, фактически руководимая и воспламенная полковником Насером, обвиняя короля Фарука в этом поражении, свергла монархию, а затем Насер арестовал и заточил президента новой республики ген. Негиба. И началась противозападная политика Насера, в результате которой великие державы потеряли все права не Суэцкий Канал, а Египет, преобразованный в Объединенную Арабскую Республику, перешел в лагерь Советского Союза.

Почти ни одна страна в мире не испытала поражений. Но почти все оне учитывали причины этих поражений и готовились, на основании бывшего опыта, к совершенствованию своих вооруженных сил. В русской истории есть великолепный пример: русское поражение при Нарве и затем, благодаря энергии и работе Петра Великого, блистательная победа над шведами.

У Насера было 11 лет подготовки. Была огромная советская помощь: вся египетская армия была снабжена советской военной техникой.

Обвиняя короля Фарука в легкомыслии, Насер напал на Израиль, при том с помощью Иордании, Сирии и др. арабских стран.

Буквально в два дня Израиль одержал блестящую победу, разгромив в первые же часы большую часть египетской авиации на ея аэродромах (повторение разгрома немцами советской авиации в первые же часы войны) и, гениальным маневром, разрезав танками египетский фронт, прорвался к Тиранскому проливу и к Суэцкому Каналу (повторение немецкого марша на Аббевилль). Сопротивление египетских войск было совершенно ничтожным, иорданцы поспешно оставили Иерусалим и всю свою территорию до Иордана. Единственные войска, которые оказали серьезное сопротивление, были сирийские.

(Окончание на стр. 4-й).

К 50-ти Летию Октябрьской Революции

(Продолжение. См. № 492 «Часового»).

Итак, придя к власти Ленин торжественно обещал созвать Учредительное Собрание и подчиниться воле народа.

Это был один из самых отвратительных обманов Ленина, который с первого же дня власти решил править страной по образцу восточных деспотов. Однако, в те дни заявить об отмене Учредительного Собрания он не мог. Напомним, что одним из главных обвинений большевиков Временному Правительству была задержка с созывом Собрания. Поэтому Ленин решил выждать благоприятного момента и укрепления своего карательного аппарата.

«Товарищи, вы своей кровью обеспечили созыв в срок хозяина земли Русской ,Всероссийского Учредительного Собрания» — таковы были слова Ленина на следующий же день после переворота.

Но уж через месяц, предчувствуя, что народ откажется поддержать советскую власть, «Правда» — официальный орган Ленина, писала:

«Если линии поведения советов и Учредительного Собрания разойдутся, если между ними возникнет разногласие, встанет вопрос о том, кто точнее, правильнее и определеннее выражает волю народных масс. Мы полагаем, что советы точнее, правильнее и определеннее выражают волю рабочих, солдат и крестьян...» («Правда» от 30 ноября 1917 г.)

Вслед за этим начались аресты многих лиц, избранных в Собрание*).

8-го января 1918 г. Ленин уже сбросил маску и опубликовал свои 19 тезисов об Учред. Собрании. В них объявлялось, что это учреждение пригодно только для «буржуазной республики», тогда как «советская республика представляет не только высшую форму демократических учреждений, но и единственную, способную обеспечить безболезненный переход к социализму».

Объявив эти ультимативные требования, Ленин назначил открытие Собрания на 18 января. К этому дню из числа установленных законом 808 членов было избрано 652 человека, из которых на долю большевиков приходилось 120.

Ко времени открытия Собрания выборы не были произведены в Кубанской и Терской областях, в Туркестане и в Зап. Сибири, что составляло число 101 депутата. Не представляет никакого сомнения, что эти неизбранные депутаты, принадлежавшие к казачьим краям (Кубань, Терек, Урал, Сибирское и Семиреченское казачества) и к западно-сибирскому крестьянству увеличили бы число антибольшевицкого лагеря.

Но это еще не все. 18-го января на первое заседание Учр. Собрания, вместо 808 членов, полагавшихся по закону, пришло менее 400. Причина следующая:

а) 101 член, как было указано, не были еще избраны,

б) 106 членов не смогли прибыть в Петроград из за невероятной разрухи, царившей на железных дорогах,

в) декрет Ленина, объявлявший врагами народа всех представителей несоциалистических партий, лишал их возможности явиться на открытие Собрания,

г) тем же декретом врагами народа был объявлен ряд правых социалистов.

Таким образом, на первом же заседании Учр. Собрания не было кворума, который законом определялся в 405 депутатов, число же прибывших и предъявивших свои мандаты было 397.

Предвидя планы Ленина, который уже открыто говорил, что «наш матросики с удовольствием разгонят все это сборище», собравшиеся небольшевицкие депутаты решили в день открытия Собрания устроить мирную процессию в его защиту.

Но тут же, призывая население поддержать Учред. Собрание, организаторы манифестации просили чинов петроградского гарнизона приходить без оружия. Это приглашение вызвало насмешки и негодование, в частности в Л. Гв. Семеновском полку, настроенном ярко против большевиков. Когда манифестанты проходили против казарм этого полка, из толпы солдат раздавались иронические возгласы: «Защищайте же Учредительное Собрание. Берите в плен самого Ленина» и т.д.

Возле Таврического Дворца, где должно было открыться Собрание, манифестанты были разогнаны выстрелами кронштадских матросов. Большевицкие главари ждали исхода манифестации и, убедившись в ея провале, поручили Свердлову открыть Собрание.

Казалось бы, после разгона манифестации, члены Собрания должны были отказаться от открытия его членом большевицкого правительства. Однако, намеченный в председатели Собрания В. Чернов убедил всех допустить это и тем признал законность советского правительства.

---

*) Напр., Шингарева, Кокошкина (впоследствии зверски убитых), кн. П. Долгорукова, Авксентьева, Аргунова, Гуковского, Сорокина и т.д.

Как раз в те дни, когда в Объединенных Нациях произносились речи о необходимости мирного разрешения войны на Ближнем Востоке, Китай выпустил новую, четвертую водородную бомбу. Теперь уже совершенно ясно, что китайская атомная промышленность прогрессирует и идет к намеченной цели-вызвать третью мировую войну.

В начале июня китайский премьер Чжоу Энлай дал интервью американскому журналисту Соломону Маллею, в котором заявил, что если северный Вьетнам попросит Китайскую помощь и если американские войска приблизятся к китайским границам, то Китай выступит со всей силой своей мощи. А затем еще с большей ненавистью Чжоу стал говорить о «предательском» Советском Союзе, который, по его словам, находится в заговоре с Соединенными Штатами и старается закончить вьетнамскую войну компромиссом, который будет пораженнем для вьетнамцев.

Самое страшное все же в интервью этом были следующие слова Чжоу в ответ на вопрос Маллея: Но, в случае войны, подумайте, сколько населения китайского народа погибнет... Он на это ответил: «Тринадцать столетий тому назад, при династии Тангов, Китай уже пережил нечто подобное. В нем было тогда 160 миллионов жителей, а после 10 лет войны осталось только 40. Ну и что ж?.. Он оправился!..

Трусость социалистических депутатов уже выявилась в те дни, когда они бросили на произвол судьбы в Петрограде и Москве защищавших их офицеров и юнкеров, сейчас же, после расстрела народных масс, шедших в мирной процессии, она достигла высшей степени подлости.

Во время речи Свердлова присутствовавший на Собрании Ленин приказал большевицкой фракции пропеть «интернационал», звуки которого покрыли последние слова Свердлова. Весь зал, стоя выслушал, коммунистический гимн. И тот же Чернов, обернувшись к эсеровской фракции, дирижировал хором.

Эта унизительно позорная картина уже определила полный моральный провал Учредительного Собрания. Этот моральный позор усилился еще тем, что ни один из «народных представителей» не потребовал (даже не пытался потребовать) освобождения беззаконно арестованных членов Собрания, некоторые из которых погибли через несколько дней от руки большевицких палачей.

Избранный большинством голосов (против кандидатки большевиков М. Спиридоновой) председателем Собрания Чернов произнес вступительное слово, которое, по отзывам его же товарищей по партии *), носило почти что характер пресмыкательства перед советской властью.

Этой речью Чернов, надеявшийся на благосклонность Ленина, морально убил Учредительное Собрание, кстати, как мы указали, совершенно не правомочное, из за отсутствия кворума. Затем начался форменный «бедлам» с криками, руготней, стучанием парт и проч.

В 4 часа 40 мин. утра на трибуну председателя поднялся начальник матросского караула Железняков **). Он сплюнул на пол, икнул, похлопал Чернова по плечу и гаркнул: «Довольно тут тарарыть. Скушно. Хошь третью бутылку открывай тут с вами. Пошли спать».

Чернов попытался что то лепетать о насилии и о правах народа. Но тут Железняков уже серьезно рассердился и оправдал данное ему товарищами прозвище.

«Так бессильное Учредительное Собрание, члены которого столь часто говорили о долге и о жертве, перестало существовать. И оно не нашло в себе мужества сопротивления и силы героизма, оно трусливо разбежалось, спасая себя, и вместе с Учредительным Собранием в вечность уходила еще одна страница русской революции ... (—) И никогда не говорили они (депутаты), как позорно-трусливо разбежались при первом окрике вихрастого матроса» ***).

Хочется спросить наших демократических лидеров, правы ли были участники белого движения, с презрением отзываясь об «Учредилке», позорный конец которой нанес окончательный удар по нашим социалистическим партиям. Если же добавить к этому дальнейшие предательства: провокационно вызванное социалистами и совершенно неподготовленное ярославское восстание с брошенными на смерть офицерами и молодежью, позорные действия «Комитета Учредительного Собрания» (Комуча) в Самаре («Ни Ленин, ни Колчак»), необдуманные и ничем не гарантированные действия Савинкова в Варшаве, в результате которых сражавшиеся фактически за Польшу русские части понесли большие потери в войне против большевиков, а потом были разоружены и брошены в польские лагеря, и многие другие подобные же факты, то совершенно понятно, что одно слово «социалист» в русском его смысле вызывает у русских патриотов отвращение и презрение.

—О—

После позорного конца Учредительного Собрания большевики наложили свою руку на Россию. План Ленина был ясен — уничтожить весь русский культурный класс, который, естественно, не мог в этом вечном смутьяне, интригане и подпольщике, к тому же пришедшем к власти путем предательства России, оплаченного немецкими деньгами, — правителя великой страны.

И, если бы не возникло белое движение, спасшее в то время честь и достоинство страны, то было бы поистине до жути стыдно за Россию.

(Продолжение следует.)

В. Орехов.

П.С. — С глубоким удовлетворением должен сказать, что статьи «Часового», освещавшие начало революционной эпохи в России, нашли уже самый живой отклик на нашей родине. «Там», многие события, нами описанные, были совершенно неизвестны и долгие годы извращались коммунистической ложью. Нас просят продолжать дальнейшие разоблачения рабовладельческой власти и эту просьбу мы, конечно, исполним.

—О—

ИЗРАИЛЬСКИЙ «БЛИТЦКРИГ»

(Перенос со стр. 2-й)

Каждый военный, независимо от его политических симпатий, должен отдать дань военному таланту израильских генералов и доблести их солдат. Это была, поистине, самая короткая война XX-го века.

Нас интересует вопрос : как себя чувствуют сейчас советское правительство и советский генеральный штаб, все время делавшие ставку на боеспособность арабских стран ? ...

Нас также интересует, найдется ли в Советском Союзе мужественный человек, который потребовал бы отчета, сколько российских народных денег было истрачено на помощь Насеру, на способствование позорной авантюре, которая, при иных обстоятельствах, могла вызвать мировую войну ?

Неужели в так называемом Верховном Совете все люди превратились в безгласных роботов, трусливо отдающих «представляемый» ими народ и его средства в бесконтрольное распоряжение безответственной группы людей ?

*) См. свидетельства М. Вишняка и О. Минора (Изд. «Верфь» Москва 1918 г.)

**) Товарищи Железнякова по соплаванию прозвали его «Матерщинников». Кличка говорит сама за себя.

***) Свидетельство Петра Рысса, участника Собрания.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 38 лет !

Он ждет вашей поддержки !

49 ЛЕТ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ЗЛОДЕЯНИЯ

49 лет тому назад, в ночь с 16 на 17 июля 1918 г., в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге большевики совершили одно из своих первых и тягчайших преступлений — расстрел императора Николая II и Его Семьи. Этим злодеянием открылась бесконечная цепь преступлений и насилий, совершенных коммунистическим режимом.

Как и большинство советских казней, кровавая расправа 17 июля 1918 г. над 11-ю беззащитными людьми была произведена без суда и следствия, в глубочайшей тайне от народа. На следующий день от рук чекистов погибли те члены императорской семьи, которые находились в заточении в окрестностях Перми. Брат государя, вел. кн. Михаил Александрович (в пользу которого имп. Николая II отрекся от престола) бесследно исчез еще раньше. Несколько других членов дома Романовых разделили участь императора шесть месяцев спустя.

Чрезвычайно характерно, что уже в то время, — в первый год существования коммунистической власти в России, — советское правительство, сообщая о преступлении, сочло нужным обмануть русский народ, «волей» которого оно прикрывалось. «Жена и сын Николая Романова, — говорилось в официальном сообщении ЦИК о расстреле императорской семьи, — отправлены в надёжное место». В действительности и Я. Свердлов, подписавший это «сообщение», и Ленин, санкционировавший Екатеринбургское преступление, конечно, отлично знали, что Императрица и малолетний Наследник расстреляны вместе с отцом. Единственной причиной, побудившей Ленина, Свердлова и других пойти на эту ложь, был страх перед судом народа.

Едва ли найдется честный русский человек, который не преклонит голову перед памятью жертв одного из первых злодеяний коммунизма.

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ЛОЖЬ...

(Постановление Президиума ВЦИК от 18 июля 1918 г.)

В последние дни столице красного Урала Екатеринбургу серьезно угрожала опасность приближения чехословацких банд. В то же время был раскрыт новый заговор контрреволюционеров, имевший целью вырвать из рук советской власти коронованного палача. Ввиду этих обстоятельств, президиум Уральского областного совета постановил расстрелять Николая Романова, что было приведено в исполнение 16 июля. Жена и сын Николая Романова отправлены в надёжное место.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов в лице своего президиума одобряет действия президиума Областного Совета Урала.

Председатель ЦИК Я. Свердлов.

...И СТРАШНАЯ ПРАВДА

...«Миниту спустя палачи вошли в комнату. То были, кроме Юровского, Медведев, Ермаков, Ваганов, неизвестный, носивший имя Никулина и семь латышей, и венгров *), принадлежащих, к Чрезвычайке — всего 12 человек.

Подойдя к государю, Юровский холодно произнес: «Ваши родные хотели вас спасти, но это им не удалось. Мы вас сейчас убьем.

Государь не успел ответить. Изумленный, он прошептал: «Что? что?» Двенадцать револьверов выстрелили почти одновременно. Залпы следовали один за другим.

Все жертвы упали. Смерть Государя, Государыни, трех детей и лакея Труппа была мгновенна. Сын был при последнем издыхании; младшая великая княжна была жива: Юровский несколькими выстрелами добил цесаревича; палачи штыками прикончили Анастасию Николаевну.

---

*) Среди венгров был Имре Надь, будущий премьер-министр коммунистической Венгрии.

---

100 ЛЕТ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА

В 1864 году была подписана в Женеве международная конвенция об облегчении участи раненных и больных воинов. Вскоре ее ратифицировали все государства. В 1867 году-ровно сто лет тому назад-в Петербурге возникло Российское Общество Красного Креста, главным инициатором которого был известный хирург Н. И. Пирогов.

Бюджет Красного Креста базировался, главным образом, на общественной помощи. Первый взнос в размере 500.000 рублей был сделан Императором Александром II.

Уже в Русско-Турецкую войну Российский Красный Крест оказал большую помощь нашей Армии, одновременно относясь с таким же милосердием ко взятым в плен раненым туркам. Его же помощью широко пользовалось болгарское население разрущенных войною мест.

Участникам войны 1914-17 гг. памятна грандиозная работа краснокрестных учреждений.

Большевицкий переворот уничтожил Красный Крест, как и все старые российские учреждения. Однако, вскоре советская власть, не имевшая возможности справиться с нуждами населения, голодом, многими тысячами беспризорных детей, вынуждена была прибегнуть к общественной помощи и возобновила деятельность Красного Креста. Эта деятельность, неимевшая никакого политического характера и руководимая бывшими работниками Кр. Креста, была особенно благодетельна в время страшного голода в России перед созданием НЭП-а.

В настоящее время в Сов. Союзе больше 50 миллионов членов Красного Креста и Красного Полумесяца, вносящих свои взносы. Около 6 миллионов человек согласились безвозмездно давать свою кровь для больных и около 2 миллионов человек обучается на специальных курсах Красного Креста и Красного Полумесяца.

В настоящее время большая работа Кр. Креста была отмечена во время землетрясений в Ташкенте.

На фронтах белых армий также действовали организации Красного Креста, которые вместе с войсками эвакуировались заграницу. В Париже под председательством сенатора Иваницкого было создано центральное правление Красного Креста, имевшее отделы во всех странах русского рассеяния. Эти отделы по прежнему существуют в странах Свободного мира.

ОТ РЕДАКЦИИ

Ввиду закрытия Типографии на летний отпуск до 1-го августа, августовский номер «Часового» выйдет с некоторым опозданием, но не позже чем к 15 августа.

КОНЧИНА ГЕНЕРАЛА ЛАМПЕ

28-го мая в Париже скончался Начальник Русского Обще-Воинского Союза генерал-майор Алексей Александрович ЛАМПЕ.

Родившийся в военной семье, А.А. в 1902 году окончил Первый Кадетский корпус, в 1904 г. Николаевское Инженерное Училище и добровольно отправился на Русско-Японскую войну, в которой служил в 6-м Вост.-Сибирском саперном батальоне. После войны поручик Лампе перешел в ряды Л. Гв. Семеновского полка. В 1913 г. окончил Николаевскую Военную Академию.

В начале Великой войны старший адъютант по оперативной части штаба XУПП-го арм. корпуса. За отличия награжден Георгиевским оружием и др. боевыми орденами. Потом занимает штабные должности в штабах разных корпусов и армий.

В 1918 г. А.А. вступает в Добровольческую Армию, занимая ответственные должности в штабах (штаб Кавказской армии ген. Врангеля) и в военно-административных управлениях. После оставления родной земли, ген. Лампе, произведенный ген. Врангелем в генерал-майоры, занимает должности Военного Представителя в Дании, потом в Венгрии и, наконец, в Германии, где, по ликвидации этих должностей, организует 2-й Отдел Русского Обще-Воинского Союза.

После прихода к власти Гитлера, положение ген. Лампе было особенно щекотливым. Нац.-социалистические власти с подозрением относились к РОВС-у, независимой воинской и патриотической организации. Ген. Лампе пришлось испытать многое, вплоть до ареста его органами Гестапо. Но общее признание — ген. Лампе держал себя с полной независимостью и большим достоинством, охраняя честь русского имени.

После капитуляции Германии, ген. Лампе возглавил Русский Красный Крест, оказывал много помощи эмигрантам, в частности «новой» эмиграции, спасая многих из нея от выдачи репатриационным большевицним комиссиям.

Переехав в Париж, А.А. деятельно помогал генералу Архангельскому, который, в силу своей болезни, назначил его 27-2-1957 года своим преемником.

Втечение 10 лет генерал Лампе управлял Р.О.В. Союзом, испытывая большие трудности переживаемого нами скорбного времени.

Эта памятная заметка была бы неполной, если не упомянуть о публицистической деятельности покойного генерала. Еще на родной земле в Крыму он руководил газетой «Великая Россия», в Берлине его заботами и трудами было создано издательство «Белое Дело», выпустившее семь ценнейших книг по истории Белого Движения (в том числе и «Записки Генерала Врангеля»), затем покойный генерал сотрудничал в ряде эмигрантских изданий, в частности долгие годы был деятельным сотрудником «Часового», и издал свою книгу «Пути верных», посвященную белому движению.

Ушел от нас в лучший мир один из самых последних ближайших помощников Генерала Врангеля, глубоко его ценившего, памяти которого ген. Лампе оставался верным до конца. Ушел подлинный Белый Воин, высоко культурный, благородный и отзывчивый человек. Перевернулась еще одна страница Русского Обще-Воинского Союза и многострадального Воинства Российского.

Память о генерале Алексее Александровиче Лампе будет жить в наших сердцах, У «Часового же к ней присоединится и чувство глубокой признательности за внимание и доверие, которое он ему оказывал.

От имени редакции, сотрудников журнала и, позволяю себе присоединить к ним подавляющее большинство читателей и друзей «Часового», прошу глубокоуважаемую Наталью Михайловну принять выражение нашего искреннего и сердечного соболезнования в постигшем ее горе, которое мы полностью разделяем.

В. Орехов.

ПРИКАЗЫ

Русскому Обще-Воинскому Союзу

№ 78

Гор. Париж 19 мая 1967 г.

10-го сего июня исполняется полвека со дня сформирования Корниловскаго Ударного полка, событие особенно редкое, ибо оно влечет пятьдесят лет одновременного пребывания в родном полку.

Доблестную и близкую моему сердцу семью Корниловцев сердечно поздравляю, от имени всего РОВСоюза и моего, с этим днем торжества верности Родине и своему Знамени.

Склоняю голову перед незабвенной памятью Вашего Шефа Генерала Лавра Георгиевича **Корнилова** и перед бесчисленными могилами Ваших павших соратников.

Сомкнем теснее свои ряды и будем достойны называться Добровольцами России Великой.

№ 79

В случае невозможности для меня исполнять мои обязанности в стране моего пребывания или моей смерти — в исполнение должности Начальника Русского Обще-Воинского Союза вступить генерал-майору Владимиру Григорьевичу **Харжевскому** (Нью-Иорк).

До установления прочной связи с генерал-майором Харжевским руководство Отделами Союза в Европе (1-м во Франции, 2-м в Германии, 5-м в Бельгии и 7-м в Австрии) объединить Начальнику 1-го Отдела подполковнику **Щавинскому.**

П. п. Начальник Союза: Генерального Штаба, Генерал--Майор Лампе.

Верно: Начальник Канцелярии **В. Попов.**

П. Я. ГАЛАЙ

СВЯЗИ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРОЙ ОБЩЕСТВА И ЕГО ВОЕННОЙ СИСТЕМОЙ НА ПРИМЕРЕ СССР

(Продолжение. См. «Часовой» № 492)

II. Методика создания социальной базы и системы вооруженных сил.

С другой стороны процесс пролетаризации армии принял после введения новой конституции иной характер. Определение понятия «трудовые элементы» подверглось изменению. Советская «трудовая интеллигенция», насчитывавшая к 1939 г. до 10 млн. чел., также была зачислена в трудовые элементы. Коллективизация и механизация сельского хозяйства и система сельскохозяйственных рабочих в совхозах сгладили, кроме того, прежнее четкое деление на рабочих и крестьян. Наконец, технизация армии потребовала образованного и технически обученного офицера, что вызвало открытие доступа в военные школы и детям бывших нетрудовых элементов, в первую очередь интеллигенции, для которой было облегчено и вступление в партию и комсомол. В связи с тем, что доступ на верхи правящего слоя стал возможен не только благодаря партийному билету, но и через образование, все слои современного правящего класса с СССР по сути дела относятся к интеллигенции. Вследствие этих процессов «пролетаризация» советских вооруженных сил в духе начала периода Красной армии претерпела существенные изменения. Советские вооруженные силы, вбирающие в себя весь призывной контингент молодежи, отражают новую социальную структуру общества. Значительное увеличение рабочих в СССР автоматически ведет к насыщению ими армии даже без специальных инструкций, как это было необходимо раньше, командные же кадры армии, ее офицерский корпус, в силу требований, предъявляемых в современную техническую эпоху, пополняются интеллигенцией, т.е. представителями привилегированного ведущего слоя современного советского общества. Социально это ведет к образованию определенной грани между офицерским составом армии и ее унтерофицерским и солдатским составом. Так процесс кристаллизации новых классов советского общества отразился и в параллельном социальном расслоении армии.

Социальное расслоение в советских вооруженных силах было еще усилено самой сущностью государственной военной службы. Для создания боеспособной, дисциплинированной и регулярной армии потребовалось укрепление авторитета офицеров, введение единоначалия, воспитание в армии воинской морали и этики, поощрение духа служения государству. Так сама специфика военного дела и характер военной службы явились предопределяющим фактором в том процессе создания особого офицерского слоя как социального явления, которое характеризует нынешнюю структуру советских вооруженных сил. Таким образом Советская армия, долженствовавшая, по мысли ее основателей, быть армией нового типа, оружием диктатуры пролетариата, выразительницей интересов рабочего класса, эволюционировала в социальном аспекте к формам, характерным для армий государств не только буржуазного, но и почти сословного общества. Назначение армии быть олицетворением пролетарской интернациональной солидарности претерпело под влиянием реальных факторов государственного и национального порядка коренное изменение. Необходимость опоры на патриотизм населения, на национальные ощущения главной массы армии — русского народа, на государственное сознание граждан страны привело к кристаллизации национального характера армии. Следствием этого социального и политического развития, предопределенного требованиями жизни, явилось то обстоятельство, что вооруженные силы СССР постепенно превратились в отношении своей социальной структуры в чужеродный для социалистического общества организм, несозвучный целям построения коммунизма.

Вырождение внутренней, социальной структуры армии в чужеродный коммунистическим целям организм заставляет поставить вопросы: какими методами обеспечивает партия в этих условиях свое господство над армией и как предотвратила партия вмешательство армии во внутреннюю политику страны, не допустив ни появления советского Бонапарта, ни возникновения русского «термидора». Если последнее объяснимо для сталинского периода, то рассмотрение этой проблемы для периода коммунистической «многобоярщины», длящейся уже 13 лет после смерти Сталина, требует разъяснения.

Можно считать, что все это удалось советскому руководству благодаря созданию продуманной многогранной системы, обеспечивающей господство партии над армией. Эта новая система выражается по сути дела в том, что классовый принцип построения армии бы дополнен принципом функциональной идеократии, т.е. принципом неограниченного господства в стране и в военной системе КПСС, как надклассовой функциональной организации.

Реальности жизни заставили сделать практический вывод, что полное подавление партийной догмой государственных и национальных интересов страны приводит и самую партию на порог гибели, так как ее главная сила заключается в обладании государственными ресурсами мощной

№ 80 (1)

г. Лейквуд 5-го Июня 1967 г.
С.А.Ш.

1.

28-го мая с.г. в Парижѣ скончался Начальник Русского Обще-Воинского Генерал Алексей Александрович ЛАМПЕ.

Все белые воины — в трауре.

Ибо они чтут память своего Начальника, Руководителя, который при всех сложных обстоятельствах нашей жизни, следовал путям, указанным нам нашими Вождями. Во многих случаях, особенно в период последней войны, проявлял исключительное мужество.

Приняв на себя трудные обязанности Начальника Русского Обще-Воинского Союза, честно служил России до последняго вздоха.

Вечная память доблестному белому воину и нашему Начальнику.

Все белые воины выражают искреннее сочувствие вдове его — Глубокоуважаемой Наталии Михайловне.

2.

На основании последнего Приказа почившего ныне Генерала ЛАМПЕ — (№ 79 от 19 мая 1967 г.) — я вступил в исполнение должности Начальника Русского Обще-Воинского Союза.

Обязуюсь вести Союз по испытанным белым путям служения России, призываю всех чинов Союза, верных Белому Знамени, оказать мне поддержку.

Начальник Союза

Генерал-Маиор **Харжевский.**

страны, являющейся плацдармом для проведения основной цели партии — утверждения коммунизма во всем мире. Поэтому сочетание этих противоположных начал в определенном синтезе стало практикой советской политики. Но синтез подразумевал всегда необходимость обеспечить доминирование идеократического начала.

В связи с этим важно установить роль партии и советской армии в государственном аппарате СССР. Роль Советской армии в государственном аппарате СССР являлась с самого начала возникновения советского государства такой же двойственной, как и общая структура Советского Союза, имеющего два аспекта: один как государственного, другой как надгосударственного, идеократического образования. В государственном аппарате СССР роль армии не отличалась от роли армии в свободном мире. Она была средством внешней политики, т.е. защиты государства от внешней опасности. С другой стороны партийного, надгосударственного лица СССР, армия имеет аспект, резко отличающий ее от армии нормального государства. Советская армия обязана быть не только покорным орудием правящей государством коммунистической партии, но должна быть и сама одухотворена партийной идеологией. Каждый солдат советской армии должен быть не только послушным выполнителем приказов власти, но и идейным бойцом за коммунизм. Это задание и предопределило социальную структуру советских вооруженных сил.

Основным методом политико-административного порядка для осуществления этой трудной задачи в армии было принято, аналогично общему принципу построения власти в СССР, то, что можно назвать унией государственных и партийных функций в лице каждого партийца и ответственного советского работника. Практически это выражалось следующим образом. Подобно тому, как гражданские члены высших партийных органов (Президиума ЦК и ЦК партии) являются в большинстве случаев одновременно и ответственными руководителями государственного аппарата (министрами, членами Верховного Совета, руководителями административного аппарата и т.д.), так и высшие руководители армии, т.е. ответственные лица государственного аппарата (как военный министр, его заместители, начальники видов и родов войск, командующие важнейшими военными округами и т.д.) принадлежат и к составу высших партийных органов — ЦК КПСС и ЦК союзных республик, т.е. являются и высокими партийными сановниками.

Эта система продолжается до самых низов армии, выражаясь в отмеченной выше почти поголовной коммунизации (партийцы и комсомольцы) офицерского состава, являющегося одновременно и частью государственного аппарата. Специальная система коммунистического воспитания и контроля в виде политического управления армии со всем его аппаратом, пронизывающим армию до низших ячеек и подчиненным самому ЦК на правах особого отдела, выполняла сначала самостоятельно, а затем в подчинении командиров-единоначальников (после введения единоначалия) функции коммунистической индоктринации армии. В то же время независимые от армии особые отделы полиции (НКВД, затем МГБ) и военная прокуратура являлись дополнительным оком и карающей рукой партии в армии. Наконец, добавочным мероприятием, имеющим целью предотвратить как влияние военных в центральных органах партии, так и возможность для армии играть политическую роль, являлся особый метод отбора кандидатов на высшие военные должности.

Старшие военачальники должны были, конечно, удовлетворять требованиям профессиональной (военной) годности и политической надежности. Но в то же время они должны были быть лишены склонностей и способностей в отношении политической самостоятельности. Иначе говоря, маршалы и старшие генералы, попадающие в высшие органы партии, не должны являться в политическом отношении звездами первой величины. Практика как сталинского, так и послесталинского времени наглядно свидетельствует на примерах Фрунзе (1926 г.), Тухачевского (1937 г.), Жукова (1946 и 1957 гг.) о неуклонном удалении в той или иной форме — расстрел (Тухачевского), или принуждение к ненужной операции (Фрунзе) — каждого потенциального кандидата на возможную самостоятельную политическую роль. Кроме того, сознательное поощрение властью конкуренции, интригантства, доносительства и взаимного недоброжелательства в среде высших представителей армии, с целью не допустить образования прочной корпоративной солидарности в их среде, было дополнительным средством нейтрализации верхов армии.

Эта система господства партии не только не претерпела ослабления в последние годы, но еще усилилась социальной реформой Хрущева, проведенной в начале 60-х годов. Программа КПСС, принятая на XXII съезде в 1961 г., наглядно подчеркивает это:

> «Основой основ военного строительства является руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами, усиление роли и влияния партийных организаций в армии и на флоте».

Сама же реорганизация имела целью изменить внутренний аспект армии, изменить то положение, которое выше было определено как превращение армии в чужеродный для социалистического общества организм. Эта реформа была проведена в скрытом виде, как закон «о новом крупном сокращении советских вооруженных сил. Сокращение вооруженных сил имело ряд аспектов: военно-экономический, стратегический и социальный. Последний представлял собой холодную чистку офицерского корпуса советской армии, заключавшуюся не только в удалении более 250.000 офицеров, т. е. до 1/3 всего офицерского состава, но и в перемещении значительной части их из одного социального класса в другой. В данном случае из привилегированного высшего и среднего слоя на положение простых рабочих или служащих. Социальная сторона этого деклассирования заключалась в том, что не более 1/3 увольняемых офицеров могли устроиться на гражданские должности, соответствующие в той или иной степени офицерскому положению, т.е. на партийной, советской, профсоюзной, педагогической работе или как инженеры, техники и руководители колхозов. Остальные должны были становиться простыми рабочими. Одновременно с этим деклассированием резко ухудшилось материальное положение уволенных, так как пенсии полагаются лишь за полные сроки службы (20 и 25 лет). Это удаление коснулось в первую очередь политически менее надежных и не имеющих партийной протекции. Одновременно на сознание оставленных в армии действовала и действует постоянная угроза: возможность удаления из армии, т. е. опасность в любой момент подвергнуться деклассированию — как социальному, так и связанному с ним экономическому. Так надеялись советские руководители пресечь ослабление влияния партии в армии.

Но наряду с этой деструктивной социальной реформой и рядом мероприятий по усилению системы партийной организации и ее роли в войсках был проведен и ряд прогрессивных в со-

циальном отношении мер по ликвидациии тех социальных, можно сказать, почти сословных, перегородок, которые расслоили армию на ряд социальных подслоев: генералитет, старший командный состав, среднее, младшее офицерство, унтер-офицерский корпус сверхсрочнослужащих и, наконец, солдатскую массу. Эти меры связаны были и с изменением характера дисциплины в советских вооруженных силах. Общий смысл этих попыток внести новый дух в социальную организацию заключался в стремлении через партийное влияние ослабить антагонистический характер социальных отношений разных слоев армии. Темы политической пропаганды, ведущейся и ныне в армии, характерны в этом отношении:

— внушение, что для взаимоотношений начальников и подчиненных главным является то, что и рядовые и командиры — все одинаково «выходцы из трудящихся масс», «защитники завоеваний революции» и «строители социализма»;

— требование внесения в отношения с подчиненными «душевной теплоты» и общественной близости (командиры должны не менее двух раз в месяц принимать у себя своих офицеров с их семьями);

— ряд послаблений при чинопочитании, т.е. определенная демократизация внешних отношений;

— замена нерассуждающей дисциплины - сознательной», т.е. дисциплиной не через страх наказания и репрессии, а через пример и убеждение.

Все это в виде новых уставов (дисциплинарный и внутренней службы, 1960 г.) и разъяснений к ним имело целью упразднить социальные перегородки социалистической армии, ставшие более жесткими и непроницаемыми, чем в царской армии России перед революцией.

Этот этап еще не завершен, и судить о результатах реформ Хрущева в армии еще рано. Его наследники не внесли перемен и продолжают эту реформу.

Оценивая описанную выше методику искусственного построения социальной структуры советской военной системы, приходится отметить главную черту, ее характеризующую. Это непрерывная и вынужденная борьба теории и практики коммунистического строительства военной системы с реальностями жизни и естественными факторами бытия, духа и психологии, присущими каждой военной организации, в том числе и коммунистической.

Так, социально-классовый принцип построения вооруженных сил через 15 лет после его введения пришлось заменить всеобщей воинской повинностью. Пролетарские лозунги революции и классово-социальная военная система при тяжелых испытаниях большой 2-й мировой войны были заменены опорой на национальные и патриотические эмоции народа и, ставшей в войну народной, армии. Партийная индоктринация и партийная система власти над армией находятся непрерывно в коллизии с государственными ощущениями армии, как части государственного аппарата, вызывая психологическое раздвоение в душе каждого военнослужащего. Наконец, материалистическое мировоззрение коммунизма противоположно тем чувствам готовности на бескорыстное самопожертвование, которое должно пронизывать все армии, в том числе и социалистическую, как единственный этический мотив их существования.

Арабо-Израильская Война
Разгромленная израильской авиацией египетская танковая колонна на Синайском фронте.

Тем не менее советским руководителям удалось при помощи ряда гибких компромиссов искусственно создать свою особую военную систему, как создано ими и особое «социалистическое» общество в СССР. Однако создано это общество и его военная система на принципе двойственности, противоречивости и антагонистичности социальных компонентов, ее составляющих. На примере военных испытаний советской военной системы можно явно заметить эту двойственность советских вооруженных сил, как главный признак их морали и боевых качеств.

(Окончание статьи в следующем номере журнала)

Н. Я. Галай

(Сообщения Института по изучению СССР)

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

Советский Маршал, создатель Красной армии, о России

ЗАПИСКИ Б. М. ШАПОШНИКОВА
(«Военно Историческнй журнал №№ 1966-67»)

В Московском военном училище. В начале Августа 1901 Шапошников прнехал в Москву для поступления в Московское воен. училище. В то время, по его словам, для поступления в учнлище, ввиду большого наплыва желающих, существовал строгнй конкурс аттестатов. На медицинском осмотре он был прнзнан «годным» и был назначен во 2-ую роту. Виду обнаружившегося большого недостатка в офнцерах во время Крымской войны, в результате Милютинской реформы было образовано 16 юнкерских училищ для пехоты н конницы. В училище поступали молодые люди со всей России всех сословий, в большинстве разночинцы. Училище по строевому расчету представляло четырёхротный батальон. В дальнейшем изложении Ш. описал распорядок дня в учнлнще. Упоминает преподавателей училища. 15 мая начннался лагерный период обучения, который был наполнен полевыми занятиями.

Летом 1902 г. в Москву приехал Военный миннстр ген. Куропаткин, при чём было объявлено, что ген Куропаткин предполагал произвести смотр училищу, для чего училище д. было выставить роту военнаго времени т.е. 225 человек. Правее выстроился батальон Александровского училища. Сперва ген. Куропаткнн смотрел батальонное строевое учение, при чём по словам Ш., Александровцы маршировали плохо. Учение Александровцев было скоро закончено. Вызвали роту Московского военного училища. Сперва проделали ротное строевое учение. Затем Мннистр приказал офицерам выйти из строя, на их место стали фельдфебель и портупей юнкера Учение прошло ещё лучше. Рота была остановлена и ген. Куропаткин её благодарил. Начальнику Александровскаго уч. ген. Лаймингу Куропаткин объявил своё неудовольствие, что он распустил училище. В конце августа было приказано составить сводный батальон обенх училищ и принять участие под Курском в больших, армейского масштаба манёврах. На манёврах участвовали части Московского, Смоленского (??), Киевского и Одесского округов. Действовали две армии: Северная и Южная. Южной армией командовал Куропаткин, прн чём его все хвалили. Ш. был произведен сперва в младшие портупей юнкера а потом в старшие. В январе на старшем курсе начали говорить, кто куда выйдет. Начались выпускные экзамены, при чём Ш. окончнл учнлище первым, за что попал на мраморную доску. Прн разборе вакансий первыми выбирали четыре фельдфебеля а за тем шёл-Шапошников, который выбрал 1-й Туркестанскнй стрелковый батальон-со стоянкой в Ташкенте. 10 августа пришла телеграмма о производстве в офицеры.

«СЛУЖБА В ТУРКЕСТАНЕ»

После проведенного отпуска в доме родителей Ш. красочно описывает своё путешествие в Ташкент через Ростов на Дону, Баку, Красноводск, Асхабад и т.д. В Ташкенте Ш. явился командиру батальона полковнику Ржепецкому и был назначен командиром полуроты 3-ей роты. Ш. при этом замечает, что хотя батальон был молодой частью, но имел свою боевую историю: он был сформирован в Оренбурге в 1865 г. под названнем Оренбургский стр. бтл. и немедленно направлен в Среднюю Азию. Батальон переименованный в - Туркестанский с 1866 г. принимал участие в походах и боях в средней Азии. С 1866 г. в батальоне служил подпоручиком будущий военный министр ген. Куропаткин. Офицеры служнли в батальоне подолгу и старались получить роту. Всех офицеров и военных чиновников было 26 человек, нз них два штаб-офицера. В дальнейшем Ш. характеризует офицеров батальона в большинстве с хорошей стороны. Роты были усиленного состава по 180 чел. на роту. Штатных унтер-офицеров в ротах было три.

Через месяц Ш. был назначен обучать солдат. Школа молодых солдат должна была подготовнть за пять месяцев хорошего одиночнаго бойца. Прибыл новый ком. батальона полк. Бердяев ,который был воспитателем в Кневском кадетском корпусе, где продвижение в чинах шло быстрее и т. образом 45 лет отроду он был полковннком. В 1903 г. Ташкент был главным городом Туркестана и Закаспийской и Семиреченской областей. В Ташкенте был размещен штаб 1-го Туркестанского корпуса. Командиром корпуса был ген. Топорннн. Ш. хвалит своих денщиков. В апреле батальон выступил в лагери: главный упор в занятиях делался на стрельбу, при чём в стрельбе части и подразделения состязались между собой. В сентябре был пронзведен смотр стрельбе приехавшим генералом нз Петербурга. Рота Ш. дала сверхотличный результат. В конце сентября Ш. уехал в Самарканд в нештатную школу фехтования при 2-м Уральском казачьем полку.

С Января 1904 г. шла Русско-Японская война. Многие офицеры стремились на театр военных действий, но их не пускали. Туркестан граничил с Афганистаном, а Англия была в союзе с Японией, поэтому войска Туркестанского округа не ослаблялись, а усиливались.

Только, когда в батальон прибыли прапорщики запаса, то по жребию уехали на войну два младших офицера. Командир корпуса ген. Топорнин был назначен командиром 16-го армейскаго корпуса.

«Кровавое воскресенье» 9 Января 1905 по словам Шапошннкова, заронило сомнение в душу не одного офицера.

В конце Января 1905 Ш. обыл назначен исполняющнм должность начальника учебной команды. Команда готовила унтерофнцеров не только для своего батальона, но и других мелких частей гарнизона.

На основе опыта Русско-Японской войны в бригаде были произведены организационные изменения: на стрелковую бригаду были сформированы две пулеметные роты, с восьми пулемётами Максима в каждой. В эти роты были отобраны лучшие стрелки офицеры и солдаты. Батальонная команда разведчиков была превращена в конную.

В дальнейшем изложении Ш. упоминает повесть Куприна «Поединок», при чём говорит, что в точном изложении жизни царской армии Куприну помогла его четырехлетняя служба в 46 п. Днепровском полку в Проскурове. Это мнение Ш. пронзводит странное впечатление, т. как офицеров своего батальона он опнсал в мягких тонах и вполне благожелательно: значнт Днепровский п. был исключением. или же краскн были сгущены по случаю революции 1905 г. Уже в эмиграцни Куприн писал в другом тоне и офнцеры изображались совершенно иначе. Не надо забывать, что Днепровский полк входил в состав 12 п. дивизни, которая стояла в Киевском военном округе где, командующим был знаменитый ген. Драгомиров, который заметил бы непорядки в полку и естественно привёл бы полк в надлежащий внд.

В дальнейшем изложении Ш. описывает революционные события 1905 года, в офицерской сре-

де происходили споры относительно событий, но долг службы брал вверх, при этом Ш. отмечает, что «черносотенных» настроений в батальоне не было. 15 ноября произошли беспорядки в 1-м резервном Ташкентском батальоне, которые были ликвидированы и бунтовщики сдали оружие. В том же Ноябре со склада с оружием 2-ой пулемётной роты были украдены все восемь пулемётов. Часовой исчез. Через некоторое время пулемёты были найдены одним приставом зарытыми за городом. С возвращением из Манджурской армии. офицеров, Ш. обратился к командиру батальона с просьбой освободить его от должности командира учебной команды, дабы готовится к экзамену в Академию.

С Января Ш. начал готовиться к экзамену в Академию. Ему пришлось много работать. За все время существования батальона он был третий кто направлялся в академию: первым был ген. Куропаткин. Сперва нужно было готовиться к окружным испытаниям в начале мая. Она состояли из тактической задачи, сочинения по русскому языку и верховой езды. В августе Ш. переехал в Петербург. С начала сентября начались экзамены, которые с некоторыми перерывами продолжались до первых чисел октября. Первыми шли русский язык и верховая езда, т.к. по опыту Русско-Японской войны требовалось, чтобы офицеры ген. штаба хорошо бы ездили верхом. К экзаменам были допущены 150 офицеров, но выдержали их только 124. Из них 35 были представителями гвардейских частей. По мнению Ш., это объяснялось тем что офицеры гвардии были лучше подготовлены. В середине октября 1907 г. выдержавшие испытание офицеры были зачислены на младший курс академии. Начальником академии был ген. Щербачёв. Большое значение имел полковник Байов, правитель дел академии, который читал историю русского военного искуства. Учебная часть строго следила за тем посещают ли офицеры уроки верховой езды и лекции. Тактику конницы читал полковник Елчанинов, которого Ш. критикует. Тактику артиллерии читал умный профессор Дельвиг. Курс устройства вооруженных сил иностранных армий блестяще вёл полковник Гулевич. Лекции по истории военного искуства отлично читал только что прибывший из Франции подполковник Головин. По общей тактике занимались группами по 6-7 человек. В группе Ш. руководителями был сначала полковник Добрышин, а потом Бонч-Бруевич оба знающие и толковые офицеры. Оба они во время войны занимали высокие штабные должности и потом работали в красной армии. 20 мая кончились экзамены. Как результат этих экзаменов, на старший курс перешло 95 человек и 11 офицеров болгарской армии. Отчислено было 29 офицеров, из них 8 гвардейцев. 1 го июня начались полевые занятия, которые состояли из двух полуинструментальных съёмок в окрестностях г. Луги.

К 1 Сентября были закончены занятия на младшем курсе и Ш. был переведен на старший курс, программа которого была довольно большая: на курсе проходились: стратегия, общая тактика, история новейших воин, военная статистика, служба тыла. По общей тактике проводились практические занятия на дивизию и корпус. Стратегию читал профессор полк. Незнамов до него этот предмет вёл профессор Михневич. Лекции Незнамова расценивались по разному: одни ругали, другие хвалили. Впоследствии выяснилось, что он преподносил немецкие взгляды на оперативное искусство. С 1918 г. Незнамов преподавал в Академии Ген. Штаба Красной Армии. Во время Мировой войны учение Незнамова пригодилось молодым офицерам ген. штаба, но не старым генералам. С французской школой стратегии знакомил слушателей полк. Беляев, который вернулся с полк. Головиным из Франции. Беляев свободно критиковал русскую тактическую школу и призывал к инициативе и решительным действиям. В 1909 г. он был отчислен от академии, (как и Головин) и назначен командиром Новочеркасского полка.

Какова была русская доктрина, — спрашивает Ш.-её не было. Новый полевой устав был сильно попорчен Сухомлиновым и Бонч-Бруевичем. Большинство слушателей придерживалось германской школы с её грубыми приёмами, другие придерживались французской изящной школы. Главные операции Русско-Японской войны читал профессор Данилов, **который был против той грязи**, которую некоторые авторы старались вылить на русскую армию (за такие слова Данилова можно только приветствовать).

Военная статистика изучала предполагаемые театры военных действий: как в географическом, так и экономическом отношении и план возможного стратегического развёртывания на основании существующей сети железных дорог. Общую военную статистику читал генерал Христиани, который доказывал, что во время войны Германия сможет жить и без русского хлеба. В литературе существовало мнение, что без русского хлеба Германия должна умереть. Кавказский театр военных действий читал полк. Болховитинов, знаток этого театра. Инженерную оборону читал генерал Буйницкий. Как раз в это время шел спор между военно-инженерным ведомством и генеральным штабом о сохранении крепостей: инженеры были за сохранение, а ген. штаб был против крепостей. Сухомлинов (тогда начальник ген. штаба) восторжествовал и крепости были уничтожены. Экзамены кончились. Начался разбор тем для дополнительного класса. Шапошникову досталась тема «Операция 2-й русской армии под Сандепу». На дополнительный курс академии было переведено 62 офицера. 33 кончили её по второму разряду. На дополнительный курс переводились офицеры, предназначенные для службы по генеральному штабу.

Теперь на дополнительном курсе нужно было разработать две самостоятельные темы по истории войн и по теории военного искусства. По этому поводу Ш. разсказывает про деятельность библиотекаря академии Масловского (сына Генерала Масловского), который был эсером и который воспользовался тем, что заграничные книги для академии не проходили через цензуру и т. образом получал нелегальную литературу для партии. В февральскую революцию это выяснилось. Для доклада темы давалось 45 минут и пять минут льготных. Ставилось в минус — докладчику, если он не доложит тему в указанный срок. Если тема была доложена раньше срока, то говорили: не исчерпал все вопросы. Вторая тема Шапошникова «Подход к полю боя и усиленная разведка на основании Бородино и Вафангоу». Этот доклад Ш. окончил в 35 минут, что было ему поставлено в плюс. Опонентами были Беляев и Щербачев. Последней темой была разработка тактических действий корпуса от Стрыя на Мукачево. «Военная игра» не была представлена, т. к Академия базировалась на французской системе подготовки, где смеялись над немецкой военной игрой. За тактическую разработку Ш. получил 10 1/2, а всего 32,5 балла. Было еще испытание по верховной езде.

Учебная часть объявила результаты дополнительного курса: причислено к генеральному штабу было 48 человек (успешно кончившим дополнительный курс считался и бар. Врангель, ко-

Сражения и Побоища

ЗАДАНИЕ всякого полководца — сокрушить воинскую силу противника. Но в веках на месте сражения победители по разному использовали свою победу. В древности сражения заканчивались невероятной резней побежденных и только иногда брали в плен самых здоровых людей, чтобы обратить их в рабство. Победители, врывавшиеся в осажденный город, поголовно вырезывали все население его, а женщин насиловали, но кое-кого уводили в плен: людей полезных, ремесленников, молодых мужчин, красивых женщин. Постепенно, одновременно с развитием культуры и цивилизации, военные действия стали принимать более «гуманный» характер, резни прекратились, побежденных стали брать в плен и были даже подписаны международные законы войны. Во время Второй мировой войны 1939-1945 г.г. воюющие стороны отступили от методов «гуманитарной» войны и мы могли наблюдать истребление пленных голодной смертью, массовое истребление авиацией гражданского населения городов и поголовное изнасилование женщин. Просвещенному двадцатому веку смогли бы позавидовать вожди древних варваров, т.к. достижения современной нам техники позволили добиться такого массового истребления людей, которое и не снилось великим военачальникам давнопрошедших времен, когда их войска были вооружены всего лишь холодным оружием.

Интересно будет разобрать примеры побоищ былых сражений.

Летом 217 года до Р.Х. войска Ганнибала в Италии двигались с севера в напрвлении Тразименского озера. Римские легионы под командой консула Фламиния шли по пятам карфагенского полководца. Подойдя к озеру и произведя разведку, Ганнибал избран выгодное для него место сражения. Дорога на юг шла вдоль озера, к берегам которого спускалась цепь невысоких холмов окружая небольшую равнину, но затем оставляя узкое дефилэ. Ганнибал поставил свою пехоту за холмами вне видимости с долины, а кавалерию за поворотом дефилэ, тоже вне видимости с долины. Когда, с непонятной неосторожностью, римские легионы заполнили долину, по данному сигналу пехота карфагенян спускаясь с холмов ударила во фланг и в тыл римлянам, прижатым к озеру. Римские легионы, не смогли развернуться в боевой порядок и, оказавшись стиснутыми на узком пространстве, подверглись безжалостному истреблению. Тысячи потонули в озере, было убито 15.000 римлян. Ганнибал потерял 2.500 человек. Несколько лет тому назад я посетил место этого сражения. За две с лишним тысячи лет уровень воды в Тразименском озере значительно понизился, расширив долину и дефилэ, сделав эту позицию менее удобной для решительного сражения. На холмах сохранились кладбища карфагенских войнов. На склонах холмов были вырыты огромные ямы с тягой внизу, заполнены бревнами и трупами римских легионеров. В ямах сохранился пепел побежденных. Карфагеняне жгли трупы врагов, чтобы злые души непогребенных войнов их не преследовали... Показывают также подземелье, где был похоронен консул Фламиний, погибший в бою.

Продвигаясь на юг Италии Ганнибал занял позицию около городка Канны в районе теперешнего города Бари. Местность произощедшего здесь сражения 2-го августа 216 года до Р.Х., в противоположность Тразименской позиции,, совершенно плоска, — высохщие луга с вьющейся небольшой речкой пересохшей от летней жары юга Италии. Деревня Канны стоит на небольшой возвышенности, с которой Ганнибал и руководил сражением. Я был в Каннах тоже в августе месяце. Я стоял среди римских развалин и смотрел на поле сражения. В спину дул сухой и горячий ветер их Африки. Перед взором Ганнибала стояло тогда 86-тысячное римское войско. Свои 50.000 тысяч воинов Ганнибал расположил в следующем боевом порядке. Перед римскими легионами растянувшимися фронтом в 3 километра повсюду в 50 рядов глубины пехоты с кавалерией на флангах Ганнибал поставил свою пехоту неравными рядами в глубину. В середине своего развернутого фронта он ее поставил всего лишь немногими рядами, что однако не было заметно римлянам, в лицо которых южный ветер нес облака пыли со стороны карфагенян. На флангах своего расположения он тоже поставил свою кавалерию численно и качественно превосходившую римскую кавалерию.

Как только римляне начали атаку своей пехотой, Ганнибал бросил свою конницу левого фланга на римскую кавалерию, которая, после недолгого сопротивления обратилась в бегство. Карфагенская конница прижала ее к речке и рубила безпощадно. Покончив, она по тылу противника прошла на свой правый фланг в помощь нумидийской коннице сражавшейся там тоже с римской конницей, которая общими усилиями и была обращенав бегство и изрублена. В это время римская пехота продавила слабый центр карфагенян и устремилась в прорыв. Тут в тыл ей ударила освободившаяся кавалерия карфагенян. Тогда бойцы густых колонн левого фланга карфагенян поворачиваются направо, а правого фланга налево и начинают теснить зарвавшихся римлян, которые оказались стиснутыми в полном окружении, причем сражаться могли лишь первые бойцы римлян, тогда как находившиеся в глубине построения осыпаемые стрелами и дротиками, за неимением места вынуждены были ожидать своей очереди чтобы вступить в бой. Но это было уже не сражение, а побоище — карфагеняне уничтожали их ряд за рядом.

Сведения об ужасающих потерях римлян разноречивы. Так, греческий историк Полибий, находившийся в стане Ганнибала, исчисляет их в 70.000 человек, а со стороны карфагенян в 6.000 человек. Римский историк Тит Ливий исчисляет потери римлян в 49.000 человек, а карфагенян в 8.000 человек. В плен было взято всего лишь 3.000 римлян.

Я посетил небольшой музей, где имеется макета этого сражения и кое-какие предметы во-

---

торый уходил добровольно в Конный полк. За успешное окончание академии Ш. был произведен в штабс-капитаны. Ген. Щербачёв добился приема выпуска Государем Императором, который во время обхода поздравил не причисленных к ген. штабу офицеров с переводом в Ген. шт

Ш. был причислен к ген. штабу и прикомандирован к Туркестанскому в. округу. Что дала ему академия? Расширила кругозор, напитала знаниями, которые нужно было переварить и найти им применения в жизни. Академия привила ему любовь к военной истории и научичила извлекать из нее выводы. Практической подготовки к службе генерального штаба она дала мало Офицеры его выпуска были сторонниками наступательной тактики Правильно ли ?! Самсонов, Ренненкампф ?

(Окончание следует).

Н. Р.

оружения. Тридцать лет тому назад было обнаружено кладбище в 2 гектара с лишним. Сейчас происходят раскопки. Найдены гробницы павших карфагенских военачальников: у их ног лежат римские черепа... Несомненно, что имеются и другие места погребения на столь обширном пространстве этой битвы.

- ⁂ -

В поисках дальнейших побоищ, оставим Итальянский полуостров и, перемахнув 15 веков, перенесемся на российскую территорию. Это было время татарщины, а теперь, когда Россия находится под игом марксистским и нам запрещен доступ на все ея территории, мы все же постараемся описать некоторые великие битвы, которые на них произошли.

Тамерлан (Тимур-Хромой) 18 июня 1391 года вошел в соприкосновение с войском татарского хана Тохтамыша расположенным в боевом порядке между Волгой, в районе Самарской дуги, и речкой Кундурча, которые были в тылу татарской позиции, выбранной явно очень неудачно. Хан Тохтамыш, обладая многочисленным войском, намеревался применить тактику Ганнибала и охватить фланги построения Тамерлана. Обе армии расположились на огромной равнине окруженной лесом. Тамерлан выставил свою пехоту, уступавшую значительно своей численностью пехоте Тохтамыша, фронтом перед ней, но по обеим сторонам своего расположения поставил в лесу кавалерийские засады. Бой происходил с переменным успехом, но, как и следовал ожидать, превосходные силы татар стали теснить ряды Тамерланова войска, которое и стало медленно отходить. Внезапно на зарвавшихся татар ударила с двух флангов из леса конница Тамерлана. У татар произошла заминка, вскоре перешедшая в панику и вся масса их войска бросилась бежать. Конница Тамерлана, рубя, погнала толпу беглецов в мешок между Волгой и речкой Кундурча. Резня произошла безжалостная и ужасающая: более 100.000 татар усеяли своими трупами землю на несколько десятков километров. Хан Тохтамыш едва не попал в плен.

- ⁂ -

Тохтамышу это поражение дорого обошлось: в Орде власть захватил Кутлук-Хан а командующим войсками стал эмир Эдигей. Тохтамышу в Зауралии удалось собрать войско и он заключил союз с Литовским князем Витовтом, владения которого простирались от Балтийского до Черного мря. Полчища Орды под командой эмира Эдигея двинулись весной 1399 года в пределы Литвы, где на реке Ворксле и встретились с армией Витовта, которая занимала холмы правого берега реки перед переправами, откуда Витовту как на ладони было видно расположение ордынцев стоявших в версте от противоположного берега. Армия Витовта имела пушки и пищали, но была разноплеменна: литовцы, немцы, поляки, татары Тохтамыша, а также и русские князья со своими дружинами. У Эдигея войско было малочисленнее и без артиллерии.

Августа 12-го 1399 года рано утром из расположения Витовта было замечено, что ордынцы сняли свои шатры и стали отрываться от литовцев. Не теряя времени, Витовт приказал начать переправу через Ворксла и преследовать отступающих, пустив за ними свою конницу, за которой следовала пехота и артиллерия. Верст через десять отхода ордынские войска внезапно повернули назад и ринулись на литовцев. Завязалась жестокая сеча. Внезапно с двух флангов выскочила из засад татарская конница с целью замкнуть литовскую кавлерию с тыла. С криками « Окружены ! Окружены ! » литовцы и союзная конница Тохтамыша устремились назад. Передние полки литовцев, видя бегство своей кавалерии, поддались панике и бросились бежать к переправам через Ворксла. Всё смешалось в литовском войске. Ордынская конница рубила беглецов, пушки были повернуты и расстреливали литовцев, многие из которых потонули. Витовт чуть не попал в плен. Тохтамыш со своими всадниками в первую очередь переправился через Ворксла и бежал в неизвестном направлении, избегая попасть в плен к своему врагу и узурпатору Кутлук-Хану. Более ста тысяч литовцев и их союзников было уничтожено около переправ.

- ⁂ -

В начале июня с.г. произошел вооруженный конфликт между Израйлем и Арабскими странами Ближнего Востока. До начала его все газеты мира подсчитывали количество авиации, артиллерии и пехоты обоих сторон. Вооруженные силы противников были приблизительно равными. Но всего лишь за 5 дней евреи разгромили арабов, причем официально были сообщены следующие цыфры потерь обоих сторок: арабы потеряли 115.000 убитыми и ранеными; евреи 3.342 убитыми и ранеными.

ЧТО ТАМ ПРОИЗОШЛО ?

15 июня 1967 года **Николай Кремнев.**

ЧЕТВЕРТЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Более позорного и гнусного сборища трудно себе представить. Собрались люди, претендующие быть « глашатаями народа ».

Подхалимство, трусость, беспросветная казенщина, овации рабовладельцам, унылая жвачка « зачитываемых » докладов и над всем этим нравоучения « нобелевского лауреата » (думаем, что кости Нобеля переворачиваются в его могиле) Шолохова, обратившегося окончательно в полового светской власти и в рупора чечистского аппарата.

Единственным светлым пятном на этом сборище было смелое письмо А. Солженицына, требовавшего обсуждения наболевших вопросов о цензуре, о свободе литературы, о необходимости дать дорогу молодым силам. Письмо это, конечно, опубликовать не решились. Были и другие письма писателей, отсутствовавших из за отвращения к лакейскому « Союзу Писателей ».

Мучительно стыдно за русское имя, если эти люди еще считают себя русскими !

ВСТРЕЧА ДЖОНСОН - КОСЫГИН

В момент выпуска этого номера пришло известие о встрече в Америке Президента Джонсона и председателя советского правительства Косыгина Встрече этой придается большое значение, как обстоятельству могущему прекратить холодную войну и разрешить проблемы Вьетнама и Ближнего Востока Результаты увидим в ближайшее время.

Политический Отдел.

И. КУРГАНОВ

ПОБЕДА МЕНЬШИНСТВА

Пятьдесят лет тому назад в России произошла коммунистическая революция, относительно которой на Западе и в СССР написаны монбланы научно-исследовательских и пропагандных работ. Мы отметим здесь только некоторые особенности этой революции, относящиеся в основном к политическому перевороту 1917 года, во многом определившему характер существующего в стране коммунистического режима.

ПУТЬ К КОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Напомним сначала, что к политическому перевороту, как к способу завоевания власти, Маркс, Энгельс и Ленин подходили не всегда и не во всем одинаково. Допускался, в частности, не только путь революционного восстания, но и парламентский путь к власти. Различия тут, коротко, сводились к следующему:

Революционный путь к власти. Общество, экономическую основу которого составляет частная собственность на средства производства, делится на классы и, прежде всего, на два основных класса: господствующий класс, владеющий средствами производства и при помощи их эксплуатирующий наемный труд, и эксплуатируемый класс, лишенный средств производства и вынужденный поэтому работать по найму. Прекратить связаную с этим эксплуатацию людей можно, говорит марксизм, только путем уничтожения частной собственности на средства производства и ликвидации господствующих классов. Но из истории известно, что господствующие классы никогда не уходят с исторической арены добровольно; их свергает революционный переворот, совершаемый эксплуатируемым классом. В капиталистическом обществе таким классом является рабочий класс или пролетариат. Однако, восемнадцатый и первая половина девятнадцатого века изобиловали революционными событиями в Европе — и все они не обеспечили пролетариату необходимой победы. Изучая эти события, Маркс и Энгельс пришли к заключению, что и впредь пролетарские революции в отдельных странах могут терпеть поражения, ибо экономически мир стал более или менее единым. Экономика любой страны в условиях международного разделения труда и мирового рынка в той или иной степени превратилась в составную часть общемировой капиталистической системы и зависит от нее, как часть от целого. Но это значит, что и господствующие классы отдельных стран тоже связаны между собой взаимными интересами и в случае пролетарской революции в отдельной стране могут оказывать буржуазии этой страны необходимую поддержку для разгрома революции. Учитывая все это, Маркс и Энгельс пришли к общему стратегическому выводу: пролетарская революция может победить только в том случае, если она произойдет одновременно во всех или большинстве цивилизованных стран, то есть если она будет мировой революцией.

Иных взглядов придерживался Ленин. Если Маркс утверждал, что победа пролетарской революции в одной отдельно взятой стране невозможна, что она возможна только как одновременный удар во всех или в большинстве цивилизованных стран, то Ленин, наоборот, утверждал, что вследствие неравномерности развития капитализма победа революции возможна сначала в одной отдельно взятой стране, а единовременный удар во всех или в большинстве цивилизованных стран вообще невозможен.

«Неравномерность экономического и политического развития, — говорил Ленин, — есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстания против капиталистов, выступая в случае необходимости даже военной силой».

Таким образом теория Ленина сводилась к тому, чтобы захватить власть сначала в одной стране, а затем из этой страны способствовать революции в других странах, помогая восставшему пролетариату этих стран в случае необходимости и военной силой.

Парламентский путь к власти. Маркс в полемике с Бакуниным говорил, что коммунистическая революция —

«...возможна только тогда, когда при капиталистическом производстве промышленный пролетариат занимает, по меньшей мере, значительное место в народной массе».

Это «значительное» место пролетариата в народной массе цивилизованных стран обеспечивается самим ходом промышленного развития. Энгельс подчеркивал даже, что в связи —

«... с развивающейся в гигантских размерах централизацией капитала в руках немногих — пролетариат будет возрастать в геометрической прогрессии и скоро составит всю нацию, за исключением немногих миллионов».

Но если пролетариат неизбежно составит почти всю или подавляющую часть нации, то естественно встает вопрос о необходимости и целесообразности революционного пути в борьбе пролетариата демократических стран. Основоположник марксизма в России Г. В. Плеханов отметил, например, что —

«...к концу своей жизни Энгельс значительно изменил свой взгляд на роль открытых восстаний в освободительной борьбе пролетариата. Между тем как в эпоху опубликования манифеста (1848) он и Маркс считали открытое восстание неизбежным условием победы рабочего класса, Энгельс к концу своей жизни признал, что при известных обстоятельствах легальный путь тоже может привести к победе, а на восстание стал смотреть, как на такой способ действия, который при современной технике военного дела сулит социалистам не победу, а жестокое поражение».

И действительно, внимательно изучая работы Энгельса, легко заметить, что логика реальной жизни убедила его в бессмысленности коммунистического восстания там, как говорил Энгельс —

«...где народное представительство сосредоточивает в своих руках всю власть, где конституционным путем можно сделать все, что угодно, если иметь за собой большинство народа».

Следовательно, без пролетариата коммунистическая революция невозможна, а при наличии пролетариата, составляющего большинство народа, она не нужна.

Эта статья представляет собой отрывок из вводной части выходящей вскоре из печати книги И. Курганова »Семья в СССР» (1917-1967).

Учитывая опыт коммунистического движения в современных демократических странах, XX съезд КПСС (1956 г.) признал возможным, наряду с революционным путем, парламентский путь к власти. Рабочий класс, говорится в резолюции XX съезда, имеет возможность — «завоевать прочное большинство в парламенте и превратить его из органа буржуазной демократии в орудие действительно народной воли». — то есть в орудие коммунистической партии.

Диктатура пролетариата. Однако каким бы путем коммунистическая партия не пришла к власти, революционным или парламентским, все равно она осуществляет свою власть только в форме диктатуры, условно называемой диктатурой пролетариата. Это неизбежно. Маркс подчеркивал:

» Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит переходный период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата».

Завоевав политическую власть, партия неизбежно начинает раволюционное превращение капиталистического общества в коммунистическое, то есть радикальную перестройку всей общественной жизни народа и она не может этого делать никаким иным путем, как только путем диктатуры. Поэтому XX съезд партии специально подчеркнул:

«...каковы бы ни были конкретные условия развития социалистической революции, общей для всех народов закономерностью является установление диктатуры пролетариата».

И это понятно. Завоевание политической власти — только начало коммунистической революции. Наиболее острое и болезненное развитие коммунистическая революция получает в ходе последующей коренной перестройки всего общества, перестройки всей политической, экономической и культурной жизни народа. Это и показал опыт России-СССР.

Победа меньшинства. В России начало коммунистической революции было положено политическим переворотом, совершенным в 1917 году, под руководством коммунистической партии, незначительным меньшинством населения.

В 1917 году население России составляло 143 500 000 человек. В коммунистической партий к началу 1917 года было, примерно, 5 000 человек, из них ведущей интеллигенции (в частности эмигрантов) несколько сот человек. Таким образом переворот был организован крайне небольшой группой людей.

Но переворот был проведен именем рабочего класса России и при существенной его поддержке. Однако и рабочий класс составлял тогда сравнительно небольшую величину. Промышленных рабочих было всего 3 536 000 человек, то есть 2,5 %, а вместе с семьями, примерно, 8 % общего состава населения, причем далеко не все рабочие поддерживали коммунистическую партию, а в некоторых районах (Ижевский, Воткинский) все рабочие поголовно выступали против коммунистической партии, с оружием в руках. И тем не менее организованное коммунистическое меньшинство в восстании 1917 года победило.

Конечно, революционные восстания всегда или чаще всего производятся политически активным меньшинством, при безразличном отношении или пассивном сочувствии большинства народа. Но коммунистическая партия не имела и пассивного сочувствия большинства народа. Выборы во Всероссийское Учредительное Собрание, произведенные в условиях уже коммунистической власти 12-25 ноября 1917 года, но по инструкциям, разработанным еще при демократическом Временном правительстве Керенского, предусматривавшем строгое соблюдение принципов подлинной демократии, дали, например, следующие результаты: из 715 депутатских мест в Учредительном Собрании получили:

Социалисты	412 мест	или 57,6 %
Коммунисты (с-д большевики)	120 мест	или 25,6 %
Прочие партии	120 мест	или 16,8 %

Таким образом коммунистической партии могла сочувствовать только четвертая часть населения. Учитывая это, коммунистам, казалось бы, надо было подчиниться воле народа и передать захваченную ими перед выборами политическую власть правительству, назначенному законно избранным Учредительным Собранием, — либо им оставалось властвовать с помощью насилия. Коммунисты избрали второй путь: они разогнали Учредительное Собрание и организовали свою власть в форме «диктатуры пролетариата». Конечно, народ не остался равнодушным к узурпации политической власти и оказал диктатуре активное сопротивление.

Мятежи и востания народа. Сопротивление народа проявилось прежде всего в огромном количестве восстаний. Наиболее крупные из этих восстаний широко известны в СССР и на Западе. Чаще всего в печати упоминаются: Ярославское восстание, восстание ижевских и воткинских рабочих, сибирские восстания, поволжские восстания (Казань, Рыбинск, Астрахань), Кронштадтское восстание, Тамбовское восстание и другие, скрыть которые было невозможно. Но кроме них были сотни (подчеркиваем: сотни) восстаний, которые в России и на Западе остались неизвестными.

Как видим, народ отнюдь не безмолствовал; он восставал против коммунизма с оружием в руках, но его восстания были, как правило, стихийными, разрозненными и слабо вооруженными. Партия подавляла их, пользуясь для этого специальными воинскими частями, составленными, главным образом, из латышей, китайцев, немцев, мадьяр и т.д.

Гражданская война. Одновремено развернулась и ожесточенная гражданская война, продолжавшаяся с 1918 по 1920 год. О масштабах и кровопролитности гражданской войны можно судить по следующим официальным материалам:

Население России
» в 1913 году было 139,3 млн. чел. или 100 %
» в 1917 году было 143,5 млн. чел. или 103 %
» в 1920 году было 136,8 млн. чел. или 98 %

Как видим, революция и гражданская война за 1917-1920 гг. принесли народу значительно больше людских потерь, чем первая мировая война. Таково было сопротивление народа меньшинству, то есть большевиками, боровшимся за коммунизм. И тем не менее это меньшинство победило. В связи с этим в «Истории КПСС» подчеркивается:

«В ходе революции большевики разоблачили изменников делу рабочего класса — опортунистов, утверждавших, что пролетариат может взять и удержать власть лишь там, где он составляет большинство населения».

То есть большевики доказали, что власть может захватить и меньшинство.

Таким образом коммунистическая революция произошла не в большинстве индустриальных стран одновременно, как предполагал Маркс, а в одной отдельно взятой стране. Она была совершена не парламентским путем, как предполагал к концу своей жизни Энгельс, а путем восстания. Страна, в которой произошла революция, оказалась не промышленной, как предполагали Маркс и Энгельс, а аграрной. Пролетариат в

Интервью с Солженицыным

Александр Исаевич Солженицын несомненно один из самых выдающихся советских прозаиков ,но о нем мало пишут, и мало знают и в СССР и за рубежом. Особый интерес, поэтому, приобретает обширное интервью с ним, взятое в марте месяце в Рязани словацким журналистом Павлом Личко и напечатанное в № 13 журнала «Культурная жизнь» ,органе словацкой коммунистической партии ,издающемся в Братиславе. В этом интервью есть ряд любопытных подробностей из жизни Солженицына и его высказывания о литературе и задачах писателя.

Солженицын родился в 1918 году в Кисловодске ,но детство и юность прожил в Ростове на Дону ,и там же получил среднее образование. Перед войной он окончил физико-математическое отделение Московского университета и заочные курсы Института истории, философии и литературы. Он знал, что преподавание математики обеспечит ему хлеб насущный, но призванием своим с ранних лет считал литературу. Первые его произведения ,из которых он, кое что безрезультатно послал Лавреневу и Федину, затерялись или же впоследствии погибли после ареста автора на Лубянке.

В армии, куда он попал в 1941 году, Солженицына определили сперва в кавалерию, ходить за лошадьми, но потом ему удалось окончить офицерские курсы. Его послали в Горький, он ехал туда две недели и в пути видел много происшествий, в том числе и то, что он впоследствии описал в рассказе «Случай на станции Кречетовке».

Всю войну Солженицын провел в артиллерии, сражался со своей батареей у Ленинграда, на Орловско-Курской дуге, прошел с боем всю Белоруссию и в 1945 году оказался в чине капитана в Восточной Пруссии на пути в Берлин. В январе 1945 года его неожиданно вызвали к начальнику дивизии генерал-майору Травкину, который потребовал у него сдать оружие. Два офицеры сорвали с оторопевшего капитана знаки отличия и объявили, что он арестован и должен быть препровожден в московскую тюрьму. И в этот страшный момент генерал-майор Травкин встал и пожал ему руку. Этого жеста Солженицын никогда не мог забыть и много лет спустя разыскал Травкина, поблагодарил его и подружился с ним. Арестовали капитана за криминальные письма товарищу. Не называя Сталина по имени, он писал об его отходе от истинного ленинизма, об его ответственности за неудачи первого года войны, и называл его слабым теоретиком. По молодости лет он также признался, что речи вождя казались ему малокультурными. За все эти преступления его посадили в тюрьму на Лубянке, а затем без суда и следствия объявили приговор: восемь лет лагеря.

«Я не был способен ни к физическому труду, ни к моральным компромиссам, — говорит Солженицын, — и выжил только по счастливой случайности .

После изнурительных работ на стройках, ему поручили заниматься бухгалтерией в лагерном управлении, потому что начальство, наконец, прочитало в его личной анкете, что он «физик-математик». Через четыре года его перевели в Караганду, где заключенные носили свои номера на лбу, на груди, не спине и на коленях. У Солженицына был номер 232. Когда в шестидесятые годы на воле, в московском кафе «Лира», он получил номерок на пальто и увидал 232, он заметил с горькой усмешкой: «И тут не могу избавиться от рокового числа». В Караганде он работал каменщиком и там же задумал повесть об Иване Денисовиче.

Срок его вышел в феврале 1953 года, но его выпустили месяцем позже. Пятого марта он оказался на свободе, его приютила в городе какая то добрая старушка. на попросила его выйти на улицу узнать, о чем кричит радио: оно извещало о смерти Сталина. Вскоре Солженицыну объявили, что ему предстоит вечная ссылка. В бумагах так и было: «не пожизненная», а «вечная». Он отказался подписать подобный документ, иронически заметив, что не верит в загробное существование. До 1956 г. он отбывал ссылку на юго-западе Казахстана, в ауле Кок Терен или «Зеленый Тополь, и написал там «Матренин Двор». Он изобразил в этом замечательном рассказе колхозную действительность 1956, а не 1953 года, как то было напечатано в «Новом Мире» по цензурным соображениям.

Еще в лагере Солженицына оперировали, у него нашли рак, в ауле врачей не было, он сильно страдал, с трудом добился поездки в Ташкент, где ему оказали медицинскую помощь, но дали понять, что положение его безнадежно. Он, однако выжил, а через некоторое время стал выздоравливать, и, по его словам, «переродился». В 1957 году начался пересмотр дела Солженицына в военной коллегии Верховного суда. Это были первые судьи, которых он увидал после двенадцати лет лагеря и ссылки. Вместо защиты он прочитал им свое произведение: «Один день из жизни Ивана Денисовича». Судьи оказались его первыми — не читателями, а слушателями, и они его «реабилитировали». Ему разрешили вернуться в Россию и жить в той средней ее полосе, о которой он всегда мечтал, потому что имен но в этой области говорят на хорошем, чистом русском языке.

За все годы лагеря и ссылки Солженицын сочинял и писал. Над романом «Первый круг» он работал девять лет. В семистах неопубликованных страницах этого произведения описан один день и часть ночи в декабре 1949 года, действие происходит в особом помещении для зека, и название напоминает о кругах Дантовского ада. Композицию романа Солженицын называет «вертикальной». В другом неизданном романе «Раковый корпус» почти тысяча страниц, и он был закончен незадолго до посещения писателя словацким журналистом. Пьесами Солженицына интересовались и театр Вахтангова, и Ленинградский театр комсомола, но постановка их не состоялась по тем же причинам, по каким романы того же автора не могут быть сейчас напечатаны. Вторая пьеса Солженицына, оконченная в 1960 году, очень любопытна: в ней стерты всякие национальные черты, действие происходит в неизвестной стране, в неизвестную эпоху, у действующих лиц «международные имена , как говорит автор, и сделано это не для камуфляжа, а потому что он считает, что изображаемые им нравственые проблемы возникают одинаково и при капиталистическом, и при социалистическом строе.

«Русская литература, заявил Солженицын, всегда была с теми, кто страдает. У нас прежде

этой стране составлял не большинство населения, как предполагали Маркс и Энгельс, а незначительное меньшинство. Наконец, большинство населения отнюдь не поддерживало коммунистическую революцию, а наоборот, боролось против нее. В этом и состоят некоторые особенности коммунистической революции в России.

Чем же тогда объясняется победа этого меньшинства ?

(Окончание следует). **И. Курганов**

никогда не требовали писать о том, что будет. Такое задание фальшиво и ведет ко лжи, к прихорашиванию. Это не литература, а косметика. Писатель должен писать так, как он видит, опираясь на свою художественную память. Для того, чтобы писать об общественных процессах, надо самому глубоко их переживать.

Восточная Европа, к которой принадлежит и Россия, перенесла глубокие потрясения. Поэтому я смотрю на ее литературное будущее с большой надеждой».

«На задачи писателя, — сказал Солженицын, — нельзя смотреть только с точки зрения его обязанностей перед обществом: его главная обязанность перед самим собой. Жизнь общества не покрывает жизни личности. У индивидуума много проблем, которых не может разрешить коллектив. Писатель служит личности не менее, чем обществу. В наше время, когда всем руководит техника, а людей заедает стремление к матриальному благополучию, а влияние религии ослабевает во всем мире, у писателя появляются особые задачи. Ему приходится занять не одно опустевшее место. Во взаимной связи между современностью и вечностью писатель должен стремиться к равновесию этих двуха категорий. Если его творчество настолько злободневно, что он теряет взгляд «под знаком вечности», «sub specie aeternitatis», оно скоро умрет. И, наоборот, если он только думает о вечности и презирает современность, его теории потеряют цвет, силу и воздух. Писатель в этом отношении всегда находится между Сциллой и Харибдой». «Писатель должен быть готов к тому, что к нему несправедливы, это риск его призвания, его судьба никогда не бывает легка».

На вопрос о его собственных работах Солженицын заявил, что стремится к созданию полифонического романа, соединяющего местное с общечеловеческим — но без главного героя. Писатель должен понять и обосновать каждого из своих действующих лиц, даже если их несколько десятков. Следуя этому методу, Солженицын написал уже два неопубликованных романа и собирается написать и третий. В них он использовал все богатство русского языка, которым у нас пренебрегают: наш литературный язык тусклый, стандартный, а разговорный — попросту болен.

О своем положении — знаменитого писателя, которому не дают возможности печататься и вынуждают зарабатывать на жизнь не-литературным трудом, — Солженицын не сказал ни слова, но молчание это достаточно красноречиво.

(«Н. Р. Слово») **Марк Слоним.**

СВЕТЛАНА ДЖУГАШВИЛЛИ

Любимая дочь Сталина, Светлана третий раз была замужем за проходившим в Советском Союзе ученье, индусом Бриешем Синхом, скончавшемся в Москве в конце 1966 года и сожженным в крематории.

Ея муж принадлежал к знатной индусской семье и его племянник Динеш Синх состоит в настоящее время министром центрального правительства Индии. Этим и объясняется то, что советское правительство, флиртующее с Индией, разрешило Светлане отвезти в Индию, в родной город ея мужа, Калаканкар, его пепел для погребения в родовом склепе.

20-го декабря 1966 года Светлана прибыла в Индию и все время находилась под наблюдением советского посольства в Новом Дели, которое все время торопило ее с возвращением в СССР. Наконец, после долгих отсрочек, отъезд был окончательно назначен на 8 марта, когда отправлялся из Н. Дели самолёт Аэрофлота. 6-го марта Светлана прибыла из Каланканкара в Н. Дели и была помещена в советском посольстве.

На этот день в посольстве был назначен большой прием и посол Бенедиктов, занятый его подготовкой, оставил Светлану без надзора. Повидимому, у посольских чекистов были другие занятия.

—О—

В 7 часов вечера того же 6 марта Светлана Джугашвилли вышла из посольства с маленьким чемоданом ,села в таксомотор и отправилась в американское посольство.

Принятая одним из членов посольства, она буквально ошеломила его, назвав свою фамилию и заявив, что она просит убежища в Соединенных Штатах. Так же был потрясен посол Честер Боулс, который немедленно дал шифрованную телеграмму в Вашингтон, прося разрешения отправить Светлану в Америку. Посол находился в затруднительном положении, естественно опасаясь, не является ли все это советской провокацией. Но необходимо было действовать быстро, так как в советском посольстве несомненно уже обнаружили уход Светланы.

Не получая ответа из Вашингтона, посол решил взять на себя ответственность и отправил Светлану с первым же самолетом, летевшим в Рим, в сопровождении агента американской разведки. Из Рима Светлану перевезли в Швейцарию, в скрытое от любопытных глаз место. И только там Светлана объявила, что в ея маленьком чемодане находится рукопись о жизни ея в Советском Союзе. Рукопись это, по ея словами, разоблачит теперешних правителей Сов. Союза, которые, наравне с ея отцом, виновны в тех чудовищных злодеяниях, вину за которые возложены только на самого Сталина.

В Швейцарию немедленно же вылетел Георг Кеннан, бывший американский посол в Москве, прекрасно говорящий по русски и считающийся специалистом по советским делам. Он ознакомился с рукописью и нашел ее важной и интересной.

Получивши туристическую визу, Светлана вылетела из Швейцарии и благополучно прибыла в США, где она находится и сейчас, при чем местопребывание ее неизвестно.

Рукопись была немедленно приобретена крупной издательской фирмой и в самое ближайшее время выйдет в свет. Таким образом Светлана Джугашвилли сделает советским правителям «подарок» к юбилею октябрьской революции.

—О—

Советский посол Бенедиктов был немедленно смещен со своего поста. Вслед за ним полетел с места председатель Комитета госбезопасности Семичастный. И этому надо привосокупить загадочную смерть генерала-чекиста Лукшина, как раз в дни, когда Светлана «выбрала свободу».

—О—

Какова будет развязка этой истории, напоминающей кино-фильм, неизвестно. Несмотря на все перечисленные нами факты, мы пока воздержимся от полного доверия к Светлане Джугашвилли. Долгий опыт эмиграции заставляет ее быть архи-осторожной ко всему тому, что приходит из Сов. Союза. Чекисты-мастера провокации. И надо подождать выхода из печати ея книги. Тогда обстановка станет более ясной.

Именитые Гости

Председатель совета министров СССР А. Косыгин был встречен во Францию с небывалой помпой. Скоро ожидается приезд президента Подгорного и секретаря КПСС Брежнева. Если председателю совета министров была оказана такая триумфальная встреча, то можно себе представить, как встретят президента и секретаря. Прежний посол СССР во Франции Виноградов, задолго до прихода к власти генерала де Голля подготовил, а новый посол Зорин довершил сближение со страной, где часть русской эмиграции нашла приют. Нельзя не признать: это им удалось. Результаты «нового франко-русского союза» нам неизвестны, да и в мою небольшую газетную статью не входит делать какие-нибудь выводы. В мою задачу входит, на основании газетных сообщений иностранных корреспондентов в Москве и французских в Париже, обрисовать личность того, кто заменил кончившего свою политическую карьеру Хрущева и кто, как сообщают оттуда, был главным, кто тихой сапой подвел под него «мину».

Нельзя не упомянуть интересных сведений о политической кухне СССР, которые сообщает талантливый журналист газеты «Le Monde» Мишель Татю. Благодаря связям и знакомствам с лицами, близко стоящими к Кремлю, можно с уверенностью сказать, что теперешний председатель совета министров, Косыгин, не без труда положил на обе лопатки хвастуна и балаганщика Хрущева.

Косыгин, при поддержке Брежнева, применил тот же метод, который в свое время Хрущев проделал с талантливым полководцем Жуковым; но Хрущев — не Жуков!

30-го сентября 1964 года Хрущев уехал отдыхать в Гагры. Несмотря на то, что ему было известно об оппозиции политбюро во главе с Косыгиным, он был настолько уверен в себе, что не пожелал лишить себя удовольствия провести несколько недель в своей роскошной вилле, в которой он принимал иностранных гостей и которая была скрыта от взора обывателя, с одной стороны, трехметровой стенкой, а с другой, сосновым лесом, куда вход был запрещен, дабы не смущать роскошью **честного пролетария.**

Огромный бассейн для купанья, где поворотом кнопки достигалась желаемая температура воды. Небывалая роскошь и комфорт, чтобы достойно принять гостей-иностранцев.

Политические деятели разъехались из Москвы. Наружно всё было спокойно, но те немногие, кто остались, готовили свержение с пьедестала незадачливого любителя кукурузы, которую он предполагал насадить даже на дальнем севере. На сцену выступает сторонник Хрущева, Анастас Микоян. В начале октября он прилетает в Гагры сообщить Хрущеву, что положение серьезное. Коллеги по политбюро восстают против его предполагаемых реформ — реорганизации в сельском хозяйстве. Хрущев хотел ввести новшество — разделение всего сельского хозяйства в стране на 17 округов, причем в каждом округе поставить управляющего, ответственного за свой округ. Было совершенно ясно, что полный провал «поднятой целины» и неудача в области хрущевских реформ в сельском хозяйстве сыграли в руку его ближайшему сотрудник. А. Косыгину. В полном согласии с Брежневым, оба поняли, что новая затея Хрущева нанесет не только серьезный ущерб, но и полный провал сельскому хозяйству страны. Оба на основании опыта понимали, что надо поощрить частную инициативу колхозников, хотя бы в самом небольшом размере.

К тому же Хрущев собирался поставить во главе всех 17 округов сельского хозяйства Алексея Аджубея, своего зятя и редактора «Известий», редакторская деятельность которого подвергалась также серьезной критике. И наконец разногласие: Хрущев за легкую индустрию, Косыгин за тяжелую. Свалить Хрущева было не так просто. Хрущев не маршал Жуков, храбрый солдат и талантливый полководец, неразбиравшийся в интригах и кознях «кремлевской клики». Сторонников и ставленников у Хрущева в политбюро и в верховном совете было достаточно. Но... способ к нему был применен такой же, какой в свое время он применил к маршалу Жукову. В 10 ½ часов того же октябрьского дня был пущен в восточной Азии сателлит, а в 13 часов Хрущев по радио-телефону связался с тремя космонавтами. Разговор передавался также по телевидению. Последние слова Хрущева оказались пророческими. «Товарищ Микоян вырывает телефон из моих рук, я не могу ему сопротивляться». Это было последнее появление Хрущева на экране.

Уговорить Хрущева немедленно ехать в Москву Микояну не удалось. Уверенный в себе и не раз побеждавший оппозицию, он остался на своей даче в Гаграх. Микоян вернулся в Москву один. На следующий день французский министр атомной энергии Гастон Палевский. приехавший с оффициальным визитом, был приглашён к Хрущеву в Гагры на завтрак. Палевский за несколько дней до этого приехал в Сочи. В последнюю минуту ему позвонили по телефону, сообщив что ввиду крайне спешного дела завтрак отменяется, а его просят прибыть на свидание с Хрущевым по возможности немедленно. После получасового разговора в кабинет Хрущева вошел один из его секретарей и что-то ему сообщил. Растерянно извинившись, Хрущев попросил секретаря проводить Палевского к его автомобилю. Свидание в самом начале было прервано. Прибыв не задерживаясь на аэропорт, Хрущев к своему удивлению увидел, что его самолёта нет, а за ним прислан таковой из Москвы. Отсутствовала и его личная охрана.

В то самое время, когда Хрущев прервал свидание с Палевским, в Москве президиум Центр. Комитета совещался целое утро. Брежнев, которому Хрущев на время своего отсутствия доверил партийные дела и контроль, председательствовал. Семь из десяти членов президиума находились тут же. Было решено свалить Хрущева. Два человека, несостоявшие в президиуме, обещали свою **поддержку.** Это были Александр Шелепин, председатель контрольной комиссии, и Владимир Семичастный, начальник полиции, главный чекист.

Чрезвычайные меры были уже приняты: запрещение Хрущеву телефонировать, выступать по радио и обращаться в прессу. Его сторонники Сатиков, редактор «Правды», находился в Париже, а Харламов, контролирующий радио и телевидение, в Осло. Оставшийся в Москве Аджубей находился под негласным наблюдением Семичастного. Оставалась задача собрать кворум Было предложено применить тот же маневр, который применил Хрущев в 1957 году, когда его положение пошатнулось: он вызвал тогда в Москву достаточный кворум своих ставлеников из отдаленных мест Сибири, Казахстана и т.д. В момент его прибытиия в Москву желательный для его противников кворум был уже в Москве. Самолёт Хрущевым из Гагр прибыл в 14 часов. Ни его охраны, ни его автомобиля на аэродроме не было. Его встретил **начальник полиции Семичастный.** Ирония судьбы! Хрущев подчинил полицию всецело партии и контролю над ней. Семичастный выполнил приказание большинства президиума и предложил Хрущеву отправиться

в его бюро. Хрущев решил связаться по телефону со своими сторонниками. Ему отвечали незнакомые голоса. Номера телефонов в его отсутствие переменили. В том же здании его ожидали 9 членов президиума. Брежнев, не покидая места председателя, знаком предложил Хрущову занять место с ним рядом, заявив, что президиум соглашается на его отставку, — предлагая тем самым почетный для него выход из положения и даже разрешение выступить по телевидению. Хрущев категорически отказался, потребовав объяснения с центральным комитетом. На следующий день делегаты центрального комитета были в сборе.

Тот же корреспондент газеты « Le Monde » Мишель Татю, благодаря личному знакомству с одним из присутствовавших на этом собрании, от которого он получил сведения, сообщает, что застрельщиком выступил член президиума Центр. Комитета Суслов. « Опоздав на заседание — рассказывает знакомый Татю — я, занимая положенное мне место, услыхал следующие слова: « этот человек не отдает себе отчета в реальности ». Я решил, что Суслов говорит о Леониде Ильичеве, который, по слухам, должен был быть подвергнут остракизму. Тут я увидел, что Хрущев не занимает своего обычного места, и понял, почему нас спешно вызвали в Москву. Суслов вспоминал все прошлые грехи Хрущева: кукурузу, целину и скандальное выступление в ООН, стук башмаком — « срам для всего русского народа ! ». Выступление Суслова длилось 5 часов. Видимо усталый, он закончил свою речь следующими словами: « Смена Хрущева необходима. Его политика была личная, он отказывался от коллективных решений, решая всё единолично ». Хрущеву было дано разрешение ответить. Его ответ на спокойное обвинение Суслова был импровизацией, к которой он всегда прибегал, переходящей почти в истерику. Конец его карьеры был ясен для всех. Лишенный поста первого секретаря, исключенный из президиума, цепляясь за власть, он предложил президиуму Центр. Комитета назначить его **министром** земледелия. Его предложение было встречено **гомерическим смехом.**

Как же удалось Косыгину свалить того, который убрал из мавзолея человека, которого боялся и ненавидел весь народ ? ! ! Это главное, что ставилось ему в заслугу. Победил спец высокой квалификации, молодой. Хрущев же был ставленником Сталина.

Во время пребывания Косыгина во Франции любопытно узнать мнение директоров и ответственных работников, стоящих во главе научно-испытательных лабораторий и заводов.

Вот что сообщают сопровождавшие в поездке Косыгина в Гренобль и Лион — репортаж Жана Таоссонель и Пьера Шампалль.

Директор Поль Берлие и инженеры заявили журналистам: « Мы привыкли к визитам. Но... обыкновенно высокие посетители не задают нам никаких вопросов, так как ничего не понимают в нашем деле. Косыгин нас поразил своим знанием и пониманием ». В Гренобле, в центре Cryogenique (изучение холода), его вопрос изумил директора. Такой вопрос мог задать только специалист очень высокой квалификации. Директор сразу не мог ответить.

В последнее время в Советском Союзе произошли перемены. На место умершего маршала Малиновского назначен маршал Гречко и его первым заместителем и главнокомандующим войсками стран Варшавского Договора маршал Якубовский.

Как и в гражданском управлении, так и в военном назначаются новые люди: на места генералов « от сохи » привлекаются специалисты высокой квалификации. Оба маршала кончили военные академии.

Н. Подбересский.

ГЕНЕРАЛ П.К. КОНДЗЕРОВСКИЙ. В СТАВКЕЕ ВЕРХОВНОГО (1914-1917). ВОСПОМИНАНИЯ ДЕЖУРНОГО ГЕНЕРАЛА ПРИ ВЕРХОВНОМ ГЛАВНОКОМАНДУЮ/М.

Париж. 1967 г.
Военно-Историческая Библиотека
« Военной Были »

Офицеры-участники Великой войны 1914-1917 гг. помнят двух Дежурных Генералов этого времени П.К. Кондзеровского и А.П. Архангельского. Оба генерала всегда внимательно, любезно и сердечно принимали офицеров, посылаемых в Главный Штаб и в Ставку по вопросам награждений, переводов, прочих личных дел. Пользовались они всеобщей симпатией, что не помешало после революции новому военному министру А.И. Гучкову отстранить П.К. Кондзеровского от должности, как яко бы « непопулярного » в армии. Наговоры и интриги расцвели махровым цветом в« освобожденной » от царского режима России.

Воспоминания ген. Кондзеровского носят характер дневника с его личными впечатлениями и в этом несомненная ценность книги, автор которой описывает события так, как он сам их переживал, без каких либо влияний со стороны. Перед нами рисуется величавая фигура Великого Князя Николая Николаевича, неожиданная смена которого буквально ошеломила автора книги и большинство чинов Штаба. Ген. Кондзеровский справедливо считает, что смещение Великого Князя было « делом рук Государыни Императрицы, не любившей Великого Князя ». Теперь уже стало известным, что и назначение Вел. Князя Верховным Главнокомандующим встретило резкое сопротивление Государыни, но в начале войны личность Вел. Князя была настолько популярной, что назначение другого лица было бы встречено с недоумением. За Вел. Князя стояла и Вдовствующая Императрица и все министры.

Тепло и с любовью П.К. Кондзеровский описывает Государя, Его жизнь в Ставке, Его скромность, необычайную приветливость и доброту.

Не щадит он некоторых генералов, часть из которых была неподготовлена к той ответственной роли, которая была на них возложена в те судьбоносные времена.

Отвратительная картина первого периода революции: диктаторские замашки А.И. Гучкова и раболепство перед ним многих генералов Штаба, появление нового « полководца » А.Ф. Керенского с его легкомысленной верой в то, чт « всё наладится после принятых мер » и, наконец, позорнейший приезд в Могилев нового Верховного, генерала Брусилова, не заметившего встречавших его генералов и протянувшего руку ординарцам, державшим ружье на караул.

Свидетель событий в мозгу нашей армии, генерал Кондзеровский, несомненно, внёс ценный вклад в историю трагического периода России.

М.А. АЛДАНОВ — ИСТРЕБИТЕЛЬ. РАССКАЗ. ИЗД. «ПОСЕВ». 1967 г.

В русской эмиграции есть много поклонников таланта покойного М.А. Алданова, в своих повестях давшего увлекательные картины нашего исторического прошлого. Текущий год — «юбилейный» алдановский и «Посев» преподнес нам сюрприз, выпустив неизвестный до сих пор рассказ Алданова «Истребитель». На фоне безрадостной жизни подсоветского человека, из «бывших», лишенного воли к сопротивлению и идущего по линии наименьшего сопротивления злу, развертывается психологически правильно представленная Ялтинская конференция. Черчилль, несмотря на свое подчиненное положение, пытавшийся добиться каких то гарантий от Сталина, умиравший и все отдававший «доброму дяде Джо» Рузвельт, издевавшийся над своими «союзниками» Сталин... представлены мастерски. Это-самое сильное место в книжке.

Рассказ производит впечатление неоконченного, хотя предполагаемый конец ясен. Но думается, что автор ставил себе главной целью показать, как вершители человеческих судеб в Ялте строили свои планы на зыбучем песке.

Михайло Михайлов. — ЛЕТО МОСКОВСКОЕ 1964. — МЕРТВЫЙ ДОМ ДОСТОЕВСКОГО И СОЛЖЕНИЦЫНА. «Посев». 1967.

А вот эта книжка, в «юбилейный год великой октябрьской революции» поистине является большим вкладом в дело борьбы с большевицкой ложью. И издана она, как раз в тот момент, когда мужественный югославский писатель находится в тюрьме, осужденный за смелую правду коммунистическим судом титовской Югославии, которую некоторые наивные люди считают чуть ли не либеральной страной.

«Лето Московское» известно большей части мыслящей эмиграции. В свое время «Часовой» опубликовал некоторые очерки из этой правдивой книги, описывающей подлинную, без грима, советскую жизнь.

С 1964 года, когда эта книга была написана, ничего не изменилось в Советском Союзе, вернее, в политике рабовладельческой власти. Также и сейчас:

...«в СССР официально существует двойственное отношение и к сталинщине и к борцам против сталинщины. С одной стороны, сталинщина осуждается и объявляется антинародным преступным явлением, с другой, осуждаются антисталинцы... Многое еще требует разъяснения... Один аспирант МГУ сказал мне: — Они реабилитировали только своих, а тысячи честных людей, беспартийных — что с ними? Многие люди, с которыми мне приходилось встречаться, с сарказмом рассказывали о методе проведения реабилитации. Семья получает формуляр, в который внесены имя, фамилия и официальное сообщение о реабилитации — и это всё. Никто не знает, где, когда, каким образом погиб «реабилитированный». И узнать это — нет возможности. А поскольку в СССР очень мало семей ,в которых как минимум один член семьи не нуждался бы в «реабилитации» — недовольство половинчатой ликвидацией сталинщины — всеобщее. Но все глубоко уверены, что борьба со сталинщиной только началась и настроены в отношении исхода этой борьбы оптимистически».

Здесь трудно не сделать замечания. Замечания тяжкого для русского имени. Недавно закончился всесоюзный съезд советских писателей. Более подлую и подхалимскую картину трудно себе представить. Если понятно поведение осыпанных наградами лакеев типа Шолохова, то все же можно было ожидать какого то человеческого голоса на съезде. И, кроме письма Солженицына, не было ничего. Поистине, «скотский хутор», о котором мы скажем ниже.

«Мертвый дом Достоевского и Солженицына» — повесть еще мало известная в зарубежьи. Это сравнение старой русской каторги и советских «исправительных лагерей», в которых «заключенные — полностью общественные существа. М. Михайлов приводит подлинный документ-декрет о создании концлагерей от 1919 года, из которого явствует, что каторга для политических заключенных отнюдь не была изобретением Сталина, но именно Ленина, которого советская пропаганда изображает «любвеобильным человеком». Режим террора, кровавого, безжалостного, всеобъемлющего был создан именно Лениным и Сталин лишь шел то пути, им намеченном. Да и сам Ленин откровенно писал: «Государство есть особая организация силы, есть организация для подавления какого либо класса... «За этот вызов, брошенный вождю и идеологу коммунизма, Михайлов и сидит сейчас в югославской тюрьме.

Даже если взять дореформенную царскую каторгу, которую описывал Достоевский, то она кажется каким то «раем» по сравнению с советскими лагерями. В первой, по отбытию положенной работы, каторжники принадлежали самим себе, имели возможность заниматься частным трудом, продавая на сторону свои ремесленные изделия, покупали на стороне продукты и даже имели возможность устраивать скромные пиршества. Не говоря уже об обильном питании, неограниченном количестве хлеба, на редкость вкусного, по отзыву Достоевского. В советских лагерях не только полное порабощение человека, но и постоянный голод.

И совершенно правильно пишет в заключение Михайлов: «если виновны только Ежов, Берия и Сталин, то какое моральное право мы имеем судить Эйхмана и других гитлеровских палачей...»

Мы знаем точно, что то, что пишет Михайлов, носится сейчас по всей России. Коммунистическая партия в течение многих лет покрывала все злодейства Сталина и его обер-палачей. Ведь не сам же Сталин уничтожал и мучил миллионы загнанных в лагеря смерти, не сам же он расстреливал в чекистских застенках, не сам же устраивал искусственные голода...

Мщение вопиет к небу. Народный суд необходим и заслоняющиеся» культом личности» палачи рано или поздно ответят перед своими жертвами.

В этом весь смысл превосходной и так нужной книги М. Михайлова.

Ее необходимо прочитать.

Георг Орвелл. — СКОТСКИЙ ХУТОР. Изд. «Посев».

Георг Орвелл — автор книги «1984», предсказывавшей (верим, что не пророчески) создание государства, в котором человек уже полностью не принадлежит себе, где ложь называется «правдой», где существует» министерство любви», являющееся на самом деле аппаратом полного порабощения человека и где даже самостоятельно думать является преступлением.

Символическая ферма в Англии, принадлежащая легкомысленному и всегда пьяному хозяину. Старый боров «Майор» — идеалист, мечтающий построить коммунистический скотский мир, призывает к восстанию. Взбунтовавшаяся скотина выгоняет из фермы людей и образует некую скотскую коммуну. Сначала все идет по заветам Маркса (виноват ,«Майора») — митинги, равенство, всеобщее благополучие. Потом один «вождь» свергает другого, своего противника. И начинается полное закабаление-беспросветный труд,

издевательства, казни и веселая жизнь свиней «привиллегированного скотского класса и их опоры-свирепых псов. Провозгласивши вначале полный бойкот людей, скотский вождь заключает с ними договоры, ведет со своей сворой привольную жизнь, отправляет на живодерну лучших тружеников-животных и, в конце концов, скотский вождь «предстал в черном пиджаке, рейтузах... а его любимая самка... в парадном платье выгнаниой хозяйки фермы...»

Заканчивается рассказ описанием пира, устроенного скотским вождем в честь приглашенных им людей с соседних ферм, с которыми он вел коммерческие дела. А несчастные, «освобожденные» животные «перед окном переводили взгляд со свиньи на человека, с человека на свинью, со свиньи обратно на человека, но уже невозможно было разобрать кто — кто».

Читаешь эту символическую книжку и видишь перед собой всю историю коммунистического режима. Чувствуешь и ту правду о государственных людях свободного мира, заключающих, во имя наживы, договоры с рабовладельческой властью, договоры, которые дают этой власти возможность держаться и дальше.

Поистиие шведская академия должна была вместо Шолохова дать нобелевскую премию Георгу Орвеллу.

Тогда премию получил бы ЧЕЛОВЕК.

Но предпочли пропагандиста «скотского хутора».

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ МИР АБРАМА ТЕРЦА. Фантастические повести. Суд идет. Любимов... Что такое социалистический реализм. Изд. Международиого Литературного Содружества. США 1967.

«Часовой» уже писал о произведениях Абрама Терца (Андрея Синявского), отбывающего каторгу в советском концлагере. Сейчас Международное Литературное Содружество выпустило большую книгу, в которой собраны все значительные повести А. Терца. Книге предпослана вступительная статья Бориса Филиппова.

В «Любимове» А. Терц показал всю химеру социалистического строительства. Повесть, коиечно, фантастичиа и утрирована, но смысл ее совершенно правилен. Происходит колоссальный обман населеиия, которому внушают, что он должен быть довольным теми «благами», которые ему дает власть. Черпая из речушки скверную воду, народ должеи верить, что ои пьет шампанское... Положа руку иа сердце, ие тот ли же страшный обман происходит в иесчастной России уже много лет... В самый разгар тягчайшей народной нужды, Сталин заявлял, что «жить стало лучше, стало веселее»... В это время люди голодали, шли казни и в лагерях томились миллионы людей. Сейчас стало действительно легче жить, но от самого умеренного благополучия народ бескоиечно далёк. Далёк потому, что его деспотические правители, во имя мракобесных теорий, ие желают дать ему экономическую свободу. О духовиой жизии лучше и ие говорить — если бы мы думали, что наш народ разделяет подхалимские заявления недавиего Съезда писателей, то можио было бы буквально опустить руки от отчаяиия...

Что такое пресловутый «социалистический реализм»? Борис Филиппов верно определяет его, как «чистую магию». «Бытие определяет сознание» — гласит марксистская догма. «А на деле — голодное и раздетое бытиё все время подстегивается партийно оседланным сознанием: ие в американском комфорте счастье... Работай задарма — во имя счастья грядущих поколений... И при том непрерывный гипнотически действующий плясовой припев: «Жить стало лучше, жить стало веселей». Как и при Сталине. Та же ложь, липкая, омерзительная, сознательная.

Отрадно читать у А. Терца строки о высшем устремлении человека — к Богу. «Мысли о Боге неиссякаемы и велики, как море... В Бога можио по разному верить, о Нем можно бесконечно думать. Он охватывает всё и везде присутствует, как Самое Главное, ни в чем не умещаясь. Это самое огромное, единственное явление в мире. Кроме Этого ничего нет».

В чисто житейских советских делах А. Терц, конечно, прав, утверждая, что развенчание Сталина, которого сделали идолом, «божеством», нанесло самый страшный удар по советской системе. Подорван самый фундамент деспотического режима и мы совершенно согласны с передовой последнего выпуска «Возрождения», говорящего об агонии одиопартийной системы. Агония может быть и длительной, но безусловно А. Терц говорит истину о том, что «сегодняшние дети вряд ли сумеют создать нового бога, способного вдохновить человечество на следующий исторический цикл...»

Сборник произведений ныне страдающего за правду Андрея Синявского следует прочитать и продумать. Сквозь фантастический и эзоповский характер книги перед нами открывается РЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ подсоветского народа, медленно, но верно идущего на штурм обанкротившегося марксизма-ленинизма.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

Вышла из печати 87-ая книге «Нового Журнало» под редакцией Романа Гуля. СОДЕРЖАНИЕ: **Ив. Бунин** - Стихи. **Р. Гуль** - Двадцать пять лет. **Г. Панин** - Новому Журналу. **Н. Берберова** - Курсив мой. **И. Чиннов** - Стихи. **Ю. Кротков** - Сталин. **И. Елагин** - Стихи. **А. Кашин** — Похоть. **Г. Глинка** - Стихи. **Н. Ульянов** - Мантуанская ночь. **А. Раннит** - Клены. **З. Фолеевский** - Мария Домбровская и русская литература. **Н. Туроверов** - Три восьмистишия. **Г. Панин** - Об акростихе. **Г. Паиин** - Акростихи. **Р. Плетнев** - Время и пространство у Достоевского. **Я. Бергер** - Стихи. ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ: **З. Шаховская** - Марина Цветаева. **Письмо Ан-ского. П. Гаври** - 1917 год. **М.М. Кульман** - Русские подвижиицы за рубежом. **А. Левитин и В. Шавров** - Очерки по истории русской церковной смуты. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: **Д. Мережковский** - Что сделал Паскаль? **В. Пирожкова** - Человек в тоталитариом государстве. **Д. Щуб** - «Купец революции». **БИБЛИОГРАФИЯ: З. Юрьева** — Тувим по-русски. **Г. Керн** - Y. Zamyatin. The Dragon. **А. Небольсин** - O Dostoevskom: Stat'i. **Р. Гуль** - М. Булгаков. Драмы и комедии. **В. Завалишин** - Н. Гумилев. Собрание сочинеиий. т. 3. **Н. Шведе** - W. Lednicki. Pamietniki. **И. Чиннов** - Ю. Джанумов. Стихи. **Т. Фесенко** - A. Steininger. Literatur und Politik in der Sowjetunion. **Д. Анин** - С. Шварц. Евреи в Сов. Союзе. **Р. Гуль** - С. Сатина. Образование женщин в дорев. России. **Р.Г.** - М. Шатов. Материалы и документы ОДНР в годы 2-й войны. В. Осокин А.А. Власов. **Книги для отзыва.** Указатель содержания книг «Н. Ж.».

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

ХРОНИКА

В РОССИЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ

Как и во все предшествующие годы, в текущем году, после общих собраний в отделах Р.Н.О. в Льеже, Антверпене, Шарлеруа, Люксембурге и Брюсселе, 28-го мая состоялось общее собрание Совета Р.Н.О., состоящего из делегатов всех отделов.

После отчетных докладов казначея А.Г. Дисского, Распорядительного Комитета Русского Дома и председателей отделов Р.Н.О., вице-председатель Я.Я. Колдаев сделал подробное сообщение о деятельности организации, которую можно назвать многогранной. Работе Р.Н.О. протекала в областях представительства русской эмиграции, защите достоинства русского имени, культурно-просветительной (лекции, доклады, сеансы устной газеты с документальными фильмами), социально-юридической помощи. По приблизительному подсчету за годы своего существования Р.Н.О. оказало помощь и содействие в доброй тысяче случаев. Докладчик отметил исключительно благожелательное отношение к Р.Н.О. со стороны бельгийских властей и организаций.

Председатель Р.Н.О. — В.В. Орехов напомнил о том, что в текущем году, в октябре, исполнится 20 лет со дня зачатия организации. Время было другое и после того, как обнаружились замыслы сов. правительства, руководители свободного мира начинали понимать необходимость сопротивления воинствующему коммунизму. Такой же дух сопротивления рождался и в эмиграции. Увы, в данное время положение изменилось. Во имя наживы и при отсутствии волевых государственных людей, большинство стран во многих случаях идет на поводу у советского правительства, слепо веря в его «эволюцию». Но если, из за невежества иностранцев в отношении происходящего в России, им еще можно это простить, то совершенно вопиюще то советофильство, которое сводит себе гнездо в известной части эмиграции. В частности поездки эмигрантов в Советский Союз, с целью любопытства, можно назвать капитуляцией перед большевизмом. И особенно в этом году, когда ложь советской пропаганды переходит все границы и идет подготовка к грандиозным торжествам по случаю 50 летия «октября».

Далее В.В. Орехов отмечает, что непримиримость к власти не должна распространяться на достижения русской науки, русского искусства. В этом наша трагедия. Там многие люди работают и творят во имя России, но власть использует творчество русского гения в ея собственных целях ,которые остались неизменными. Он верит в психологическую эволюцию народа и в его здравый разум. В этом году эмиграция должна посильно выполнить свой долг отпора большевицкой лжи и клеветы на историческую Россию.

После докладов произошли выборы. Председателем Р.Н.О. единогласно был переизбран В.В. Орехов. Секретарем Совета-С.А. Касьянов. В Правление : О.В. Желябина, Я.Я. Колдаев, Н.М. Таранов, А.Г. Дисский, В.А. Лобанов, Ф.Ф. Эссен, А. Н. Чебышев, А. В. Мамонов, Д. В. Орехов. В Ревизионную Комиссию: В.С. Успенский, К.В. Скворцов, М.Х. Туровец, А. А. Лаура. В Распорядительный Комитет Русского Дома: М.В. Орехова, З.В. Твербус-Твердая, И.М. Кузьмина, С.А. Мосолов, М.М. Хуцу, Г.Я. Вакуленко, Е. Желябина. Председателям отделов: А.В. Анкудинов (Льеж). К.В. Мордвинов (Антверпен), П.А. Потапов (Шарлеруа), Г.А. Муравьев (Люксембург).

В текущих делах Совет ознакомился с инвью Патриарха Московского Алексия с корреспондентом «Корьере де ля сэра», в котором Патриарх приветствует советское правительство по случае 50 летия «октября» который, по словам его, принес России блага. Таким образом забыты миллионы человеческих жертв и среди них многие тысячи замученных иерархов и священнослужителей. Совет постановил обратиться к главам наших зарубежных юрисдикций с призывом объединиться и создать общий крепкий фронт защиты Русской Церкви.

РУССКИЙ ДОМ

В Русском Доме Брюсселя регулярно устраиваются лекции и доклады. В частности надо отметить исключительно интересные и документальные доклады А.А. Терне. Докладчик в первой лекции описал историю Русской Аляски, сообщив о ней совершенно неизвестные большинству данные о русских землепроходцах и развитии этого потерянного Россией богатейшего края. Второй доклад был посвящен тоже мало известному факту-создания в 1915 году в России Особого Совещания по обороне государства с участием членов законодательных учреждений и поездке особой военно-морской делегации, возглавленной адмиралом Русиным в Лондон и Париж для согласования вопросов военного снабжения России и ея союзников по Великой войне.

Лекции эти вызвали большой интерес.

БИАРРИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ

В дополнение и в изменение статьи, помещенной в прошлом номере, нас просят сообщить, что вечер в пользу Биаррицкой Церкви состоится, по просьбе местных властей, 2-го сентября, и не в вилле княгини О. Д. Голицыной, а в известном ресторане «Геральдия», бывшем замке, переделанном в отель-ресторан и любезно предоставленном его владельцем г. Каррер. До вечера будет устроена выставка старинных русских икон, одолженных магазином Ля Мэзон Дюгрено, 107 фобург С. Оноре. Доход от их продажи — в пользу Церкви.

● **«Доктор Живаго» для избранных.** Роман Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» издан недавно в Сов. Союзе тиражем в 2000 (!) экземпляров Как известно, во всех центральных библиотеках имеются специальные закрытые фонды, откуда книги выдаются только «тем, кому нужно», т. е. тем, кто может доказать, что та или иная книга необходима ему для литературно-политической работы в интересах режима.

Ответственные за издание цинично заявляют, якобы, что в большем тираже «Доктора Живаго» — «у нас пока нет надобности».

Напомним, что впервые «Доктор Живаго» в СССР был издан всего в нескольких сотниях экземпляров вскоре после присуждения автору Нобелевской премии. Первое издание предназначалось только для узкого круга высшего партийного руководства. Что такие секретные издания произведений неугодных для власти авторов практикуются в нашей стране, подтверждает и письмо А. Солженицька IV съезду писателей, в котором он говорит, что некоторые его произведения изданы вопреки его воли именно для ознакомления с ними партийных верхов. (соб. инф. «Посева»).

ОТ БУГСКИХ УЛАН

10-6-1907 г. по окончании Елисаветградского кав. училища Сергей Константинович Наместник произведен в чин корнета в 26-й драг. Бугский полк, переименованный в том же году в 9-й уланский Бугский полк.

Будучи молодым корнетом, сразу выдвинулся, как блестящий кавалерийский офицер и спортсмен и ему поручалась прокладка искусственного следа для парфорсных охот в полку, которыя отличались разнообразием и трудностью препятствий через заборы, овраги, реку и проч.

На состязании «Первенства строевой кавалерийской лошади» введенном Военным Министерством в 1913-м г. где требовались, кроме чистоты манежной езды, пробег 60-верст в два часа, конкур с повышенными препятствиями и скачка, Он без подготовки, не напрягая сил лошади, из 63-х участников получил 3-й приз.

В 1914-м г. на таких же состязаниях в Киеве из 57-ми участников Киевского и Харьковского Военных Округов легко взял 1-й приз и право участия на Императорской скачке

Спортивный дух не покидал Его и в 1-ю Мировую войну. В мае 1916-го г. организовал грандиозный конный Праздник в присутствии командира 2-го Кав. корпуса Великого Кн. Михаила Александровича.

В 1-ю Великую войну проявились и его боевые способности: Командуя 2-м эскадроном, за лихую конную атаку в составе полка 27-5-1916 г. у села Зубжец, награжден Георгиевским Оружием, а за конную атаку 2-го эскадрона 2-6-1916 г. у села Гниловоды чином Подполковника.

16/7 исполняется 80 лет со дня его рождения. Свою жизнь он посвятил полку, службе и спорту. Простотой в обхождении с подчиненными и благотворной служебной деятельностью заслужил уважение старших и любовь младших офицеров и улан. Бугские уланы, разсеянные по свету, поздравляют Дорогого Юбиляра Сергея Константиновича с двойным Торжеством 60-ти летия со дня производства в офицеры и 80-ти летия со дня рождения и шлют самые искренния пожелания здоровья, счастья и бодрости духа Приняв участие в борьбе в составе Западной Армии, обосновался в Германии и продолжает поддерживать связь со своими, более молодыми однополчанами, Уверен, что его многочисленные друзья откликнутся и пришлют свои искренние сердечные поздравления.

Владимир Лесеневич.
Сан Пауло - Бразилия.

Незабытые Могилы

7-мая в Монастыре Ново-Диево началось сооружение Памятника Власовцам, погибщим во время 2-й мировой войны и умершим на чужбине.

† 23-5 в Нью-Иорке ветеринарный врач Евгений Сергеевич **Туткевич.** Пок. из Югославии, где он долгие годы работал по своей специальности, прибыл, после эвакуации, в Брюссель и долгое время заведывал Русским Домом, заслужив общие уважение и симпатию. В Н. Иорке был членом Церковного Комитета Кафедрального Собора Американской Православной Церкви.

† 22-го мая во время страшного пожара в универсальном магазине Инновасьон (Брюссель) погиб Михаил Костевич. сын полковника Костевича, известного русского военно-технического специалиста и ученого, автора многих трудов по артиллерии, скончавшегося до последней войны. М. Костевич был одним из директоров унив. магазина «Сарма» и в сгоревший магазин попал совершенно случайно, Судьбе было угодно, чтобы он пошел навстречу своей смерти. Верный подписчик «Часового», он живо интересовался русскими делами и, не в пример многим из ему подобных, не знавших старой России, не отказался от своего Отечества. Царство ему Небесное.

† 10-5 во Франции (деп. Верхн. Саоны) ген. штаба генерал-майор Николай Иванович **Химич.**

Пок. был долгие годы н-ком подъотдела Р.О.В.С. в Лионе. Недавно он выпустил на франц. языке книгу о Русской Армии.

† 25-5 Л. Гв. Петроградского п. поручик Артемий Дмитриевич **Кандауров,** лейтенант французской армии.

† 15-5 в Сеаттле (США) Л. Гв. Егерского полка капитан Кирилл Алексеевич **Лабинский.**

† 2-6 офицер Транспортной флотилии Черного моря Георгий Николаевич **Николаев.**

† 4-6 в Кламаре Донского к. в. сотник Яков Семенович **Ященко.**

† 4-4 в Париже Кубанского к. в. хорунжий **С.П. Супрунов.**

† 3-5 6-го гус. Клястицкого полка полковник Николай Николаевич **Шишкин.**

† 29-4 ст-лейтенант флота Владимир Константинович **Полстика** в Н. Иорке.

† 29-4 в Н. Иорке лейтенант флота Владимир Владимирович **Апраксин.**

† 1-5 в Монреале воен. летчик капитан Александр Александрович **Люш.**

† 15-5 в Париже 4 гус. Мариупольского Имп. Елизаветы Петровны п. ротмистр Александр Никанорович **Ященко.**

† 9-2 в Томс Ривер (Н. Джерсей) 9-го ул. Бугского полка ротмистр Сергей Георгиевич **Минаев.**

† В Стамбуле скончались артиллерии капитан Николай Николаевич **Забелло** (Одесск. к.к. и Мих. арт. уч.) и 1-го гус. Сумского полка шт. ротмистр. **Руновский** (Елисав. кав. уч.)

(Сообщил ротм. Журавский).

† 29-5 в Джорданвилле (США) известный монархический деятель Николай Дмитриевич **Тальберг** (б. восп. Имп. Уч. Правоведения).

РОЗЫСКИВАЕТСЯ: Надя ИЛЬЧЕНКО (девичья фамилия), уехавшая 5-2-1957 года из Мюнхена в Калифорнию (США). Писать по адресу:

P. Joyeux, 67 route de Mons,
Villers St Ghislain, Belgique

EXIL et LIBERTE

Souscrivez vous à l'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour la Défense des Peuples Opprimés), « Exil et Liberté » (7 avenue Léon-Heuzey - PARIS 16°).

Prix 5 fr. belges le № (0,50 fr. français)

К ТРАГЕДИИ В ЛИЕНЦЕ

Мир вам павшие жертвой измены.
На пороге смертельного сна,
Чашу мук, леденящих рассудок,
Вы испили до самого дна . . .

Вам терновый венец искупленья
Уготован был грозной судьбой:
За ошибки всего поколенья,
Расплатились вы страшной ценой.

Но настанет минута расплаты
И, подъявшего дьявольский меч,
Не сумеют и адские силы
От возмездья тогда уберечь.

Спите ж мирно до дня Воскресенья:
На пороге смертельного сна,
Чашу мук, леденяших рассудок,
Вы испили до самого дна.

Бар. С. Таубе-Аничкова.

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира	— 4 ст. = 2250 б. фр.	(или 45 дол.), 3 ст. 2800 б. фр.	(или 56 дол.)
Св. Анны	— 3 ст. = 2500 б. фр.	(или 50 дол.), 2 ст .3000 б. фр.	(или 60 дол.)
Св. Станислава	— 3 ст. = 2500 б. фр.	(или 50 дол.), 2 ст. 3200 б. фр.	(или 64 дол.)
Св. Георгия	— 4 ст. = 1500 б. фр.	(или 30 дол.),	

Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 80 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции:
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

КНИГА-ПАМЯТКА ОБЪЕДИНЕНИЯ КОРНИЛОВЦЕВ,

изданная к 50-тилетнему юбилею Корниловского Ударного Полка.
В ряде статей освещается пройденный Полком путь в борьбе за честь России.
Цена книги 75 б. фр. или 7 фр. 50 сант. фр.
Представитель на Европу:
Librairie « КАМА »,
27, rue de Villers - Neuilly S/Seine, France.
В Бельгии можно выписывать через « Часовой »

Издания « Посева »:

М. Михайлов: Лето Московское 1964. Мертвый Дом Достоевского и Солженицына. 150 б. фр. (3 доллара).

Георг Орвелл: Скотский хутор. 95 б. фр. (1 д. 90 ц.).

М.А. Алданов. Истребитель. 55 б. фр. (1 д. 10 ц.).

В. Тарсис: Палата №7 - Цена 215 бельг. фр.

В. Тарсис: Сказание о синей мухе. Красное и черное. - Цена 200 франков.

В. Тарсис. КОМБИНАТ НАСЛАЖДЕНИЙ. — Цена 360 б. фр. (8 долларов).

СКЛАД « ЧАСОВОГО »

Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

НА СКЛАДЕ « ЧАСОВОГО »

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ? . . . . . 50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи . . . . . 150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом 100 фр.
Марковцы в боях за Россию. Два тома. 500 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф. . . . 150 фр.
Агнивцев. Стихи. . . . . 30 фр.
Н. Белогорский. « Вчера » Два тома. . 500 фр.
И. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю . . . . . 100 фр.
П. Н. Краснов. От двуглавого орла к красному знамени. Том. 1-й. Цена 300 фр.
АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КАРТИН ХУД. ШЕЛОУМОВА (из русской военной истории). Цена 500 фр.
НЕЗАБЫВАЕМОЕ ПРОШЛОЕ СЛАВНОЙ ЮЖНОЙ ШКОЛЫ. Историч. очерк Елисаветградского Кав. Училища. Цена 200 фр. (4 дол.).
Н. Кусаков. Quo vadis, domine ?. 2-й Ватиканский Собор и Русская Православная Мысль. Цена 150 фр.
А. Крылов. Пасха Господня. Светлое Христово Воскресение и Двунадесятые Праздники. Изд. автора. Цена 200 фр.
Князь П. П. Ишеев Осколки прошлого (Воспоминания 1869-1959). Изд. автора. Цена 75 фр.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛСТВА

В. Осокин. Андрей Андреевич Власов . 100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска . . . . . 200 фр.
Др. Д. Котсовский, Толстой и революция 75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . . 200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й) 300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР . . . . . 250 фр.
О. Свир. « Поймем Россию » на англ. языке . . . . . 350 фр.

А. Левитин (Краснов). Защита веры в СССР. (Рукопись мирянина, полученная из России). Цена 90 фр.

Александр Солженицын. Сочинения в одном томе. Цена 225 фр. Изд. «Посев».

Полное собрание сочинений К. Р. (В. Кн. Константина Константиновича. В. И. изд. « Танаис » цена 150 б. фр.

В. Н. Звегинцев. Кавалергарды в вел, и гражд. войну 1914-20 гг. В. - Ист. изд... Танаис « Цена 180 фр. (18 фр. фр.).

Ген. С. П. Андоленко. Полковые знаки Русской Армии. Изд. Танаис, 240 б. фр.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1967 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°. rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 494
(8)
Август
1967 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(39e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

Современная Москва

С ФОТОГРАФИИ 1967 ГОДА.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ADHUC SUB JUDICE LIS EST !

● 12 лет тому назад в английской колонии Кения начали орудовать банды террористов, устраивавших засады и убийства белых-это был первый сигнал тревоги из Африки. Вскоре после этого британский премьер-министр Мак Миллан объявил, что «ветер свободы дует над Африкой и ея черные народы жаждут раскрепощения». Конечно, колониальный режим имел свои мрачные стороны и реформы были необходимы. Однако, незадачливые политики нашего печального века решили, что негритянские народы уже созрели для самостоятельного существования и начали создавать искусственные государства, число их возросло сейчас до таких цифр, что уследить за все время меняющейся африканской географической картой просто невозможно. «Ветер свободы» превратился в «ветер рабства». Во всех этих африканских странах правят жесточайшие эгоисты, эксплуатирующие свои народы, живущие в условиях исключительной роскоши, при полнейшем обнищании всего остального населения... Появились тысячи новых министров, послов, консулов, в Объединенных Нациях полуграмотные люди пытаются решать судьбы мира... За Англией и Францией последовала и Бельгия. Когда в Брюсселе происходили заседания т. наз. «Круглого стола», некоторые наиболее разумные конголийские негры предсказывали, что предоставление немедленной самостоятельности этой цветущей бельгийской колонии принесет ей разруху и хаос... Но прогрессивные бельгийские политические круги настояли на передаче власти темным авантюристам типа Касавубу и Лумумба... Результаты на лицо: в Конго полный развал, постоянные беспорядки, хаос и постепенное возвращение к людоедческим нравам... В других странах Африки не лучше: постоянные перевороты, борьба черных вождей, казнокрадство, нищета... Великие державы равнодушно смотрят на все это и продолжают сыпать в Африку громадные кредиты, главная часть которых идет в карманы черных правителей... Поистине, если Бог хочет наказать, он отнимает разум...

● **В США новые волны расовых волнений.** Все сведения, приходящие оттуда, говорят о невероятнейшем обнаглении негров, о начавшемся черном терроризме, грабежах, бандитских выходках, изнасиловании белых женщин и т.д. Сейчас были мобилизованы войска, происходили уличные бои. Положение таково, что правительство вынуждено принять самые энергичные меры. Только теперь многие начинают понимать, насколько разумна политика Южно-Африканской Республики и Родезии, обеспечивающая негров всем необходимм, но решительно ставящая границы их вмешательству в культурную жизнь белого населения. Дикари показали себя в полной красе и сейчас смешно перелистывать «Хижину дяди Тома», на которой когда то воспитывались целые поколения прошлого сентиментального века.

● Арабско-израильская война и связанный с ней общий международный кризис, взрыв китайской водородной бомбы, в самом Советском Союзе тоже неожиданное событие — письмо Солженицына 4-му съезду советских писателей с резким осуждением советского режима — все то ставит перед советской властью проблему, которую она должна разрешить в самом спешном порядке.

Долгие годы, не жалея народных средств, советская власть разжигала в арабских странах ненависть к Западу, Миллиарды золотых рублей потекли в арабские страны. Снабжая Египет, Сирию и другие государства арабского мира военными самолетами, танкам, ракетами (полностью попавшими теперь в израильские руки), советское правительство оказалось сейчас положительно в идиотском положении. Военное поражение арабов в большой степени явилось и поражением Советского Союза, военные советники которого инструктировали арабские войска. За военным поражением последовало и поражение дипломатическое. Несмотря на угрозы и требования Сов. Союза очистить занятые израильтянами арабские территории, Израильские войска продолжают оставаться на своих позициях, а Объединенные нации не могли выработать какой либо компромиссной резолюции. Для спасения своего престижа сов. правительство продолжает гнать оружие в Египет... Чем это кончится, предвидеть пока трудно! Конечно, положение Израиля-искусственно созданного государства-сложное, но его правительство делает главную ставку на разнобой в арабском мире... Разнобой этот был, а после поражения еще более усилился. Даже решение о эмбарго на нефть не выполняется: Саудовская Аравия, Ковейт продолжают нефтяные поставки. Несомненно — ПОКА Израиль выиграет. Советский Союз будет истошно кричать и бряцать оружием, но дальше этого не пойдет. Египет разгромлен, все же другие арабские угрозы напоминают старую нашу народную поговорку: «держите меня, я хочу его ударить»... Но рано или поздно проблема Палестины встанет во всей своей трагической наготе... О неопределенном будущем этой проблемы читайте статью на стр. 20-й.

● Президент Франции, прибывший в Канаду по приглашению правительства Доминиона, произнес в столице Квебекской провинции и в Монреале речь, в которой оттенил культурные связи Квебека с Францией и поощрил сепаратистские устремления части ея населения, которое, по его выражению, ждет «освобождения». На банкете, данном в его честь, генерал де Голль не поднял обычного в таких случаях традиционного тоста за Британскую Королеву и за Канаду, а провозгласил: «За свободный Квебек, за Францию».

Эта изумительная речь гостя, приглашенного правительством дружественной страны, буквально ошеломила весь мир, включая и Францию, и вряд ли будет способствовать поддержанию прежних дружеских связей Канады и Франции. Естественно, что канадское правительство реагировало на это выступление и Французский Президент вынужден был покинуть Канаду, не сделав даже визита ея центральному правительству.

● Вообще, все прежние представления о человеческих правах и этике уходят в область предания. Бывший премьер-министр Конго, Моисей Чомбэ, один из немногих негритянских деятелей, понимающих необходимость долгой эволюции своего народа для возможности самоуправления, сделался жертвой чисто бандитского предприятия. Самолет, в котором он летел, вместо Испании, где он жил в изгнании, снизился в Алжире. Вопреки до сих пор существующему междуна-

ЛЕТНИЕ МАНЕВРЫ ВОЙСК АТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА

Союзные танки в Западном Берлине (Грюневальд)

родному праву, алжирское правительство арестовало Чомбэ, а конголийский сатрап Мобуту (по всем данным финансировавший гангстеров) требует его выдачи для новой кровавой расправы со своим противником. Для африканских нравов это, очевидно, вещь нормальная. Но страшно другое: весь мир, возмущаясь бандитами и поведанием алжирских властей, совершенно равнодушно смотрит на это вопиющее беззаконие... И, если, как пишут, вопрос будет передан в ООН, то можно опасаться, что и там, где новоявленные «независимые черные республики» располагают внушительным числом голосов, негритянские нравы могут взять перевес над самой элементарной человеческой справедливостью.

КУДА ИДУТ РОССИЙСКИЕ НАРОДНЫЕ ДЕНЬГИ!

Вот точные цифры сумм, ассигнованных в течение последних 10 лет советским правительством для помощи разным странам, при чем значительная часть этих денег пошла на вооружение:

Афганистану (годы 1955-65) — 400 миллионов долларов, **Алжиру** (1960-64) — 400 миллионов долларов, **Камбодже** (1964) — 10 миллионов дол., **Кубе** (годы 1960-65) — 500 миллионов дол., **Кипру** (1964) — 10 мил. дол., **Египту** (1960-64) — 750 миллионов дол., **Гане** (1959) — 10 мил. дол. **Гвинее** (1959) — 10 мил. дол., **Индии** (1960-65) — 300 мил. дол., **Индонезии** (1959-65) — один миллиард долларов, **Ираку** (1958-64) — 400 мил. дол., **Лаосу** (1960-64) — 60 мил. дол. **Мали** (1961-64) — 10 мил. дол., **Марокко** (1960-64) — 10 мил. дол., **Сомалии** (1961-64) — 60 мил. дол., **Судану** (1960-64) — 10 мил. дол., **Сирии** (1958-65) — 400 миллионов дол., **Танзании** (1965) — 10 мил. дол., **Сев. Вьетнаму и Вьетконгу** — около 600 мил. дол., **Йемену** (1960-64) — 400 миллионов долларов.

Всего около 5 с половиной миллиардов долларов.

В эту сумму, конечно, не входят миллионные субсидии коммунистическим партиям, ведущим подрывную работу в свободном мире.

Вряд ли об этих суммах знают колхозники, женщины, работающие на стройках, молодежь, посылавшаяся на целину, а теперь на всевозможные предприятия «в порядке комсомольского энтузиазма»...

До каких пор будет продолжаться это преступное разбазарывание народных средств?..

КИТАЙСКИЕ АТОМНЫЕ БОМБЫ

Взрыв шестой китайской водородной бомбы произошел 17 июня. До этого было пять атомных взрывов:

16-10-1964 — бомба, начиненная ураном, мощностью в 20 килотонн,

14-5-1965 — такая же бомба мощностью в 70 килотонн,

9-6-1966 — термонуклеарная бомба мощностью в 200 килотонн,

27-10-1966 — бомба, начиненная ураном, выпущенная с ракетой на дистанцию до 1.000 км.,

27-12-1966 — бомба мощностью в несколько сот килотонн, начиненная ураном и литием.

Шестая бомба была мощностью во много МЕГАтонн и начинена водородом.

Теперь уже настал момент, когда можно опасаться китайской атомной атаки. Страной этой управляют фанатики, совершенно несчитающиеся с человеческими жизнями, как всего мира, так и своей страны.

Настал момент, когда у нашего народа, во имя собственного спасения и спасения будущих поколений должно проснуться сознание страшной опасности, угрожающей России. Эту опасность сможет отстранить только подлинно народное правительство, освобожденное от химеры коммунистических доктрин.

К 50-ти Летию Октябрьской Революции

(Продолжение. См. № 493 «Часового»).

БОЛЬШЕВИЗМ И КРЕСТЬЯНСТВО

СТАРАЯ Россия была преимущественно крестьянской страной. Испокон веков русский земледелец кормил Россию, мало того, имел еще возможность отправлять плоды своего труда заграницу.

Сейчас уже совершенно отброшена легенда о том, что главная масса земли принадлежала помещикам, на самом деле располагавшим не более чем 12 % всей обрабатываемой площади. Однако, нельзя отрицать того, что положение крестьян в России далеко не было равномерным. Ибо, в то время, как крестьяне Малороссии и казачьих краев были щедро наделены землей и жили в достатке, значительная часть крестьянства в польских губерниях, в Белоруссии и, особенно, в центральных российских губерниях, испытывала большие трудности и зачастую жила в большой бедности.

Русские правительства отлично понимали это ненормальное положение и всеми мерами старались облегчить положение крестьян. Помимо Столыпинской реформы, создания особого Крестьянского Земельного Банка, дававшего крестьянам большие возможности справиться с нуждой, необходимо отметить исключительно продуктивную деятельность Главного Переселенческого Управления. Крестьяне переселялись в сибирские области, где быстро богатели и, если бы не было войны, плодородные земли Сибири были бы полностью заселены. Управлявший переселенчеством сенатор Глинка намечал к 1917 году переселение в азиатские губернии до 30 миллионов крестьянских семейств. Крестьянский Банк полностью шел навстречу переселенцам. Ко всему этому надо прибавить еще и то, что только южная часть Сибири была пригодна для земледелия. Огромные пространства Сибири были покрыты тундрой, тайгой и песками.

Несомненно тяжелым положением крестьянства различных областей России пользовались наши революционные партии, особенно, социалисты-революционеры, которые вели совершенно бессовестную пропаганду против правительства, умалчивая все его усилия бороться с малоземельем.

Что касается большевиков, то Ленин еще во время своего нахождения заграницей и 1-го и 2-го съездов социал-демократической партии, рассматривал крестьянство, как «мелкую буржуазию», «врага социализма» и считал, что именно бедственное положение крестьянства может помочь большевицкой борьбе против царского режима.

Российскую армию составляло главным образом крестьянство. Еще во время войны социалисты-революционеры, как и в мирные годы, вели под спудом пропаганду среди солдат-крестьян, выставляя своей программой упразднение частной и государственной собственности на землю, которая должна была быть распределена между крестьянами («черный передел»)... С марта же 1917 года армия и деревня были наводнены миллионами брошюр и прокламаций, толкающих крестьянство на самые необдуманные действия. Временное Правительство не принимало никаких мер к пресечению этой пропаганды, которая имела огромный успех среди крестьян.

Враг и будущий угнетатель крестьянства Ленин учел необходимость поддержки крестьянских настроений. Немедленно после большевицкого переворота, он произнёс речь на созванном большевиками Съезде Советов:

«Как демократическое правительство, — говорил он, — мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ними были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда. И если даже крестьяне пойдут и дальше за социалистами-революционерами, и если даже этой партии дадут в Учредительном Собрании большинство, то и тут мы скажем, пусть так... Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам».

Как Ленин «предоставил массам свободу творчества», известно. Учредительное Собрание, в котором большинство голосов принадлежало соц.-революционерам, было разогнано. А через месяц после этого разгона, 19-го февраля 1918 года, Ленин издает «основной закон о социализации земли» — точно скопированный с программы соц.-революционеров, чем окончательно, чисто воровским способом, отстраняет их от всякого вмешательства в политическую жизнь страны.

Сейчас же после этого начался ,при деятельной помощи большевиков, поголовный грабёж всех культурных хозяйств России, грабёж, приведший крестьянство и всю страну к страшному голоду двадцатых годов, голоду, размеры которого вынудили советское правительство обратиться к недобитым еще старым общественным кругам, создать Комитет помощи голодающим (Кускова, Прокопович, Кишкин-в просторечии «Прокукиш») и взывать о помощи к Америке, президент которой Хувэр с созданной им организацией «А.Р.А.» буквально спас несчастных русских детей и матерей от неминуемой голодной смерти.

В дальнейшем была открыта лицемерная и обманувшая народ «Новая Экономическая Политика» (НЭП) и даны временные послабления стране. Потом, когда катившийся в пропасть режим был спасен, начался отбой, аресты и убийства работавших для спасения голодающих общественных деятелей, коллективизация, искусственный уже голод (чтобы поставить на колени бунтовавшее крестьянство) и ожесточенные плевки в лицо спасшей русский народ Америки... Мавр сделал свое дело...

Нельзя здесь, рассказывая о вредительской пропаганде социалистов-революционеров и о гнусном большевицком обмане, не коснуться столыпинской реформы, имевшей целью сделать из русского крестьянина настоящего хозяина своей земли. Эта реформа нашла живейший отклик в крестьянской среде. За 10 лет, в течение которых действовало Столыпинское законодательство, из 10.400.000 крестьянских дворов, живших в общине, добровольно ушло, переведя земли в частную собственность, около 2.500.000, то есть без малого четверть. Вместе с прежними крестьянами-собственниками, это составило 44 % крестьянских дворов. Можно утверждать, что, если бы не было войны и революции, столыпинское законодательство привело бы к полной ликвидации общинного хозяйства.

И вот против этих собственников, самостоятельных и богатеющих «хозяев земли», большевики и повели неистовую пропаганду, натравливая крестьянскую бедноту, часто состоявшую из неспособных, ленивых и пропивавших свои

заработки людей на так называемых «кулаков» и «середняков».

Характерно отметить, что именно из крестьян-собственников и возникло народное антибольшевицкое движение. Белая армия возникла на казачьих землях, где крестьянской бедноты, вообще, не было, в Сибири, на Урале.

За Лениным же пошли те, которых привлёк брошенный им разбойничий лозунг: Мир хижинам, война дворцам. Грабь награбленное».

А сделав свое каиново дело, разрушив русское сельское хозяйство, не оправившееся до настоящего времени, одержав победу над белым движением, большевики, захватив сами «дворцы» безжалостно ограбили «хижины», обратив русское крестьянство в бесправных рабов коммунистического режима.

Об этой беспросветной нищенской жизни говорим не только мы. Пишут о ней сейчас и наиболее смелые советские писатели и журналисты.

Поработив крестьянство, Ленин и Ко взялись за такое же порабощение рабочих и за систематическое и беспощадное истребление всего культурного слоя российского народа.

БОЛЬШЕВИЦКОЕ ВЛАДЫЧЕСТВО НАД РОССИЕЙ

Крестьянские восстания вспыхивали в целом ряде мест России и во время и после белого движения. Было жестоко подавлено восстание опомнившихся от угара кронштадских матросов. Для борьбы с народными движениями уже не хватало чекистских отрядов. Была создана «Рабоче-Крестьянская Красная армия», создание и эволюцию структуры которой так ярко описывает в нашем журнале Н. Я. Галай.

Прошло 50 лет и многое уже стерлось в памяти людской. Большевицкая литература идеализирует создание Р.К.К.А., представляя ее идейной силой пролетарната. Нельзя отрицать, что известная часть этой новой армии, составленная из рабочих, была действительно предана и верила большевикам, но подавляющая масса состояла из деклассированных солдат старой армии, ожесточенных и нежелавших возвращаться к мирному труду. Кроме того в новые вооруженные силы влился весь преступный элемент, выпущенный большевиками из тюрем и каторги. Он то и был главной опорой новой власти. В первое время РККА, несомненно, больше напоминала разбойничьи банды, и по своему внешнему облику и по своему поведению, чем нормальное войско. Участникам белого движения отлично известны зверства и насилия отрядов Вацетиса Антонова-Овсеенко, Муравьева, Сиверса, Саблина, Егорова, Петрова, Маруси, Знаменского и проч.

Начался звериный красный террор, которым руководили непосредственно Ленин, Троцкий и назначенный обер-палачем Дзержинский. Маски были сброшены. 11-го сентября 1918 года «Правда» определенно уже призывала к поголовному истреблению буржуазного класса (под «буржуями» понимался весь интеллигентный и культурный слой русского общества). Красный террор стал узаконенным методом управления страной.

Специальная Комиссия, составленная из опытных судейских деятелей, назначенная ген. Деникиным в середине 1919 года, имела полную возможность установить количество большевицких жертв, казненных без суда и следствия, на территории занятой Добровольческой Армией. Была определена потрясающая цифра - 1.700.000 человек. Это еще были только цветочки. Ягодки во время коллективизации и искусственно созданного голода были еще впереди.

Освобожденные от всяких моральных правил, преступные элементы, вызванные к палаческой работе Лениным, изощрялись в придумывании нечеловеческих пыток: скальпировали черепа и снимали с кистей рук «перчатки» (к этому были привлечены «специалисты» — китайцы), сажали пытаемых в бочки, утыканные гвоздями и катали, выжигали на лбу пятиконечную звезду, офицерам вырезывали на плечах погоны, священнослужителям надевали венки из колючей проволоки, пилили кости пилой, сажали на кол, сжигали на кострах, в топках кораблей, клали в гроб с разлагающимся трупом, хоронили заживо.

Когда Добровольческая армия заняла Киев и открыла подвалы чрезвычаек, буквально набитые трупами офицеров, интеллигенции, молодежи, в центре города буквально нельзя было дышать. Втечение 2-3 дней несся ужасающий трупный запах.

Все самые элементарные свободы и права человека были отменены. Новоявленные власти открыто призывали к полному разрушению «буржуазного быта». Религия была объявлена «опиумом» и подлежала уничтожению, церкви осквернялись. Была провозглашена «свободная любовь», семья тоже подлежала полному уничтожению. Был уничтожен Суд, замененный «коллегиями Ч. К.», соединившими в себе все «судебные» и карательные функции. Человек обращался в безгласного скота и, если в старой России существовало общество покровительства животным, то в годы, следовавшие за большевицкой революцией, людей убивали даже не как двуногих животных, а как насекомых.

Такова была обстановка первых лет большевизма, ныне представляемая в идиллических красках советской литературой.

Некоторые советские литераторы, в беседах заграницей ,все же признают известные «эксцессы» первых лет революции объясняя это «мщением народных масс» и сравнивая их с событиями французской революции. Но они забывают, что с концом Робеспьера, французский народ стал жить нормальной жизнью и постепенно возвращался к старому порядку. Длился французский террор несколько лет. В России же террор сделался, был и остался СИСТЕМОЙ УПРАВЛЕНИЯ до последних дней.

Об этом свидетельствуют многомиллионные концлагеря, повествования Солженицына, ген. Горбатова и многих других, наконец продолжающиеся репрессии и ссылки на каторжные работы только за право «свое мнение иметь» (Синявский. Даниель и пр.).

Если чекистская «пуля в затылок», как будто, исчезла из практики большевизма, то остались те же моральные пытки и полное презрение к человеческим правам, которые помогли в свое время новому Атилле-Ленину, придти к власти и овладеть великой страной.

(Продолжение следует).

В. Орехов.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

Н. Я. Галай

СВЯЗИ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРОЙ ОБЩЕСТВА И ЕГО ВОЕННОЙ СИСТЕМОЙ НА ПРИМЕРЕ СССР

(Продолжение)

III. Эффективность и слабости советской военной системы

Рассмотрение эффективности советской военной системы приходится проводить в аспекте ее действенности во внутренней политике, как опоры власти в стране и ее эффективности в аспекте боевых и моральных качеств вооруженных сил. Первый аспект относится к функционированию военной системы в условиях мирного времени. Второй — в условиях войны.

Для оценки эффективности военной системы в условиях мирного времени критерием должен являться вопрос: представляла ли советская армия когда-либо реальную опасность господству партии над страной и обнаруживала ли она тенденции к духовной эмансипации от влияния партии ? Можно утверждать, что советская военная система, созданная как одно из главных средств коммунистической политики, в общем и целом оправдала себя в этом аспекте. В ряде кризисов, которые пришлось пережить коммунистической власти, как при Сталине, так и в послесталинское время, армия никогда не пыталась поставить под вопрос право партии на господство. Но в то же время армия, после второй мировой войны, обнаружила хроническую тенденцию к определенной духовной эмансипации от догматического влияния партии. При этом острые кризисы власти показали, что то главное, что составляет основу и силу советской военной системы во внутренней политике — привитая искусственно армии партийность, — превращается в слабость при возникновении в самой партии внутренних разногласий и внутри-партийной борьбы.

Ряд кризисов власти в послевоенное время, как смерть Сталина (1953 г.), дело Берия (1953), обстоятельства удаления Маленкова (1955 г.), процесс развенчания Сталина (1955-1956 гг.), устранение из коллективного руководства группы Молотова, Кагановича, Маленкова (1957), показывает участие армии в этих событиях внутренней политики, в виде политической роли ее высших руководителей. Передача охраны Москвы военным властям при смерти Сталина, привлечение армии в деле Берия к нейтрализации войск МГБ и МВД в Москве, участие военных лидеров в физической ликвидации Берия, проведенный еще до политического развенчания Сталина на XX съезде разгром военными теоретиками «сталинской военной науки», поддержка маршалом Жуковым Хрущева против групп Молотова, Кагановича и Маленкова — таковы главные этапы участия армии во внутренней политике после войны.

Это привлечение армии к участию во внутрипартийных склоках автоматически повышало ее значение и возможности во внутренней политике. Внешним признаком этого усиления роли армии в общем аппарате власти был ввод главы армии — маршала Жукова в состав президиума ЦК в 1957 году и ослабление роли и престижа политического аппарата армии — глаз, ушей и политического мозга партии в вооруженных силах.

Однако все эти позиции армии в аппарате власти были сразу и без сопротивления со стороны армии потеряны ею после консолидации власти Хрущева. Удаление маршала Жукова, через четыре месяца после его услуг Хрущеву в борьбе последнего за власть, и исключение Жукова из самого ЦК по обвинению «в недооценке значения роли партии в руководстве вооруженными силами» были началом ликвидации возросшего политического влияния верхов армии и восстановлением влияния партии в армии, ослабленного в период внутрипартийной борьбы.

То, что армия, в самых благоприятных для роста ее политического влияния условиях, не смогла выдвинуться в ряд решающих факторов внутренней политики, как и то, что удаление Жукова — главы армии — произошло без всяких потрясений и было проведено руками самих верхов армии, свидетельствует о действенности системы, обеспечивающей господство партии над армией в мирное время.

Однако все эти события обнаружили и опасные для коммунистической власти политические и социальные слабости советской военной системы. Главной слабостью оказался основной метод господства партии над армией. Высокое положение руководителей армии в партийной иерархии оказалось фактором, предопределяющим их участие во внутренних партийных склоках и неизбежное втягивание верхов армии — военных членов ЦК — во внутрипартийную борьбу. Система же искусственного расчленения верхов армии на соперничающие друг с другом «кланы», подпадающие при внутрипартийной борьбе под сферу влияния той или иной политической группировки партии, создает опасность разделения верхов армии по разным фракциям партии, в зависимости от влияния этих фракций на те или иные военные «кланы». Иначе говоря, система, где каждый крупный гражданский политический руководитель имеет собственного «домашнего» маршала, которому он покровительствует, становится опасной для режима в условиях внутрипартийной борьбы.

В свою очередь низы армии — войска и их начальники, связанные в отношении своих военных командующих законом абсолютной дисциплины и повиновения всем приказам прямого начальника, также могут оказываться в разных партийных лагерях. Это уже и имело место, например, в деле Берия, а также при удалении от власти группы Молотова, когда воинские части тех или иных маршалов и генералов находились в разных коммунистических фракциях и маневрировали друг против друга, как фигуры в шахматной игре

Духовная же эмансипация армии от партии является процессом, независимым от внутрипартийной борьбы, процессом хронического и социального порядка, так как он идет не сверху, а с низов армии, хотя открытое проявление процесса эмансипации было ускорено ростом политического значения армии в период внутренних партийных раздоров. Можно считать, что потенциально эти тенденции к эмансипации являются всегда актуальными в силу искусственности самой социальной структуры армии. Безраздельное господство партии над армией вызывает внутреннюю коллизию, раздвоение сознания у каждого чина армии в отношении его государственных (естественных) и партийных (искусственных) обязанностей. Коммунистическая индоктринация еще имеет возможность «определять сознание» нескольких десятков или сотен высших военных руководителей, через обеспечение им привилегированного социального и материального «бытия». Значительно труд-

нее устранить раздвоение сознания среди 400-500 тысяч офицеров армии, и, как показывает жизнь, невозможно уложить миллионные массы в «прокрустово ложе» партийной догматики. Так двойственность структуры СССР и ее военной системы как партийного и одновременно государственного образования предопределяет и моральную двойственность армии. Эта органическая слабость искусственной системы партийной армии всегда грозит проявиться в условиях обострения партийной борьбы или при обстоятельствах внешней опасности стране и режиму. Анализ эффективности социальной структуры советской военной системы в военных условиях также наглядно свидетельствует об этом внутреннем раздвоении сознания и морали армии, что позволяет уподобить советскую военную систему двуликому Янусу.

Советские вооруженные силы за почти 50 лет своего существования приняли участие в ряде ограниченных вооруженных конфликтов и в двух больших войнах — гражданской и второй мировой. Вторая мировая война была главным боевым испытанием советских вооруженных сил. Она проходила еще на техническом уровне конвенциональной войны. Это испытание потребовало предельного напряжения сил как страны в целом, ее общества, так и советской военной системы. Естественно, что именно эта война должна быть критерием для оценки советской военной системы с точки зрения ее боевых качеств. Подобную оценку нельзя, конечно, проводить по победным реляциям и субъективным описаниям. Для оценки боевых качеств любой армии требуются объективные показатели в цифровых величинах. Такими показателями, годными для каждой армии, можно считать:

1. Потери убитыми и ранеными на полях сражения, которые смогла «заплатить» армия, за свою победу. Это — положительный показатель, который можно назвать «боевой упругостью» войск (Потери армии, понесшей поражение, не характерны; они в конце войны возрастают в непропорциональной степени при поражении).

2. Количество пленных, т.е. количество не кровавых потерь, которые понесла армия в ходе войны. Этот коэффициент является негативным потому, что сдача в плен, не беря в расчет отдельных случаев, является психологическим отказом от борьбы как бы ни были иногда даже морально оправданы эти отказы.

3. Соотношение понесенных потерь и достигнутых результатов Этот важный показатель для оценки качества командования и основ самой военной доктрины не нужен для данной работы, которая ограничивается лишь анализом социальной структуры военной системы

Для получения этих показателей требуется наличие объективной статистики Однако советская история войны не только не опубликовала, но и скрывает точные данные о своих потерях. Можно считать, что советская сторона фактически и сама не смогла установить их полностью, особенно для начала войны. Данные противной стороны — германской — о потерях противника не могут быть вообще точны. Зато они дают более или менее точное представление о количестве пленных. Таким образом, в круглых цифрах, что вполне достаточно для нашего анализа, объективные показатели могут быть установлены. Эти данные таковы:

1. В течение войны в армию было призвано в общем до 28-30 млн. человек, т.е. около 14 % общего состава населения.

2. Советская армия понесла за четыре года войны около 16-17 млн. потерь, из них около 5 млн. убитых (17-18 %) и 11,5 млн. раненых (38-40 %), т.е. более 50 % потерь по отношению к общей численности призванных

3. Советская армия потеряла свыше 5 млн пленными, т.е. более 1/6 общей численности армии (17-18 %). (Николаевский основываясь на документах Нюрнбергского процесса, дает цифру в 7 млн. чел. Мы считаем эту цифру значительно преувеличенной).

Уже эти общие цифры позволяют отметить определенные противоречия и двойственность в аспекте боевых качеств советской армии: высокая боевая упругость, когда свыше 50 % общего состава многомиллионной армии составили кровавые потери, которыми оплатила советская армия свою окончательную победу, сочетается с высокими процентом пленных, т.е. с многочисленными фактами отказа от борьбы.

Рассмотрение войны по ее этапам дает еще более поразительную картину двуликости советской армии. Нарастание кровавых потерь по отдельным периодам войны определить невозможно. Советские информационные сообщения, как и немецкие сводки того времени, представляют явные преувеличения и не могут быть приняты во внимание. Более интересны в этом отношении данные о количестве советских пленных. Эти цифры, заимствованные из немецких источников, если и грешат некоторым преувеличением, то все же достаточно близки к реальным, что позволяет опираться на них.

1. Так, уже в пограничных сражениях до 11 июля 1941 г. немецкая армия захватила до 600 000 военнопленных. Немецкое командование сообщило 7.7.1941 г. о захвате более 300 000 пленных в районах Белостока и Минска, указывая, что 72 000 из них являются перебежчиками.

2. Прорыв «сталинской» укрепленной линии (до 22 августа) на Ленинградском, Смоленском и Киевском направлениях довел количество пленных до 1 250 000. К концу сетября 1941 г. количество пленных возросло до 1 850 000, благодаря захвату 600 000 пленных в киевском окружении в сентябре 1941 г.

3. Наступление немцев на Ленинград, Москву и Донецкий бассейн с начала октября 1941 г., приведшее их к Ленинграду, Москве и в Ростов-на-Дону, довело количество пленных к 1 декабря 1941 года до 3 800 000 человек.

4. После стабилизации фронта зимой 1941-1942 гг. в результате отхода немцев после поражения под Москвой, пленных сов. армия дала мало, но германская армия захватила в летних операциях 1942 г. (под Харьковом, Севастополем и в наступлении на Дон и на Кавказ) еще около 800000 человек пленных.

5. Весь остальной период Второй мировой войны на Восточном фронте, в многочисленных кампаниях 1943, 1944 и 1945 гг. дает сравнительно небольшое количество советских пленных, измеряемое по немецким данным цифрой около 600000.

Таким образом, первые пять месяцев войны (из общей продолжительности боевых действий в 47 месяцев) дали около 75 % общего числа пленных — 3 800 000 из 5 200 000, в среднем 750 000 пленных в месяц. Этот период войны завершился захватом немцами около 1 600 000 кв. км территории, выходом на линию Ленинград-Москва-Ростов ,потерей Советским Союзом около 40 % общей численности своего населения, 63 % угледобычи, 68 % производства чугуна, 58 % стали, 60 % алюминия, 38 % зерна.

С конца 1942 года начинается период крупных наступательных операций советской армии; с лета 1943 года он длится непрерывно до конца войны и характеризуется потерей около 600 000 пленных за 2 1/2 года, или в среднем

около 20 000 в месяц. Поэтому можно считать, что когда более 500 одних пехотных дивизий теряли в крупных маневренных операциях второй половины мировой войны в среднем лишь около 20 000 пленных в месяц, т.е. менее 50 человек пленных на дивизию в месяц, то этот факт является показателем высокой боеспособности советских вооруженных сил во второй период войны. Приведенные выше цифры являются несомненным объективным подтверждением двуликости советской армии, отмеченной и в многочисленных свидетельствах.

Данные, приведенные выше, можно дополнить более детальными показателями боеспособности отдельных слоев и классов советского общества. Эти показатели невозможно вывести по принятому нами выше методу: оценке по кровавым потерям. Зато советская армия дает в своей организационной структуре, в подразделении всех своих видов и родов войск на две категории — обычные и гвардейские, — возможность заглянуть несколько детальнее в проблему влияния социальной структуры общества на его военную систему.

Деление армии на гвардейские и обыкновенные имело старую традицию в русской армии (с Петра I). Полки гвардии старой русской армии также были отличены за боевые заслуги в войнах XVII и XIX веков, но в дальнейшем гвардия старой России, до самой революции 1917 г., сохраняла сословный характер, а потому была численно незначительна в русской армии, и в XX веке не являлась уже самодовлеющей величиной. С Отечественной войны 1812-13 гг. не было больше ни одного переименования в гвардию. В 1-ю мировую войну, к 1917 г., на 236 пехотных дивизий приходилось лишь 3 гвардейских пехотных дивизии и 3 кавалерийских из 18 дивизий.

Учреждение гвардии в советской армии нельзя рассматривать только как восстановление старой русской традиции. Оно являлось новым организационным мероприятием советского командования в построении вооруженных сил СССР. Данные таблицы I свидетельствуют, что к концу войны 1/4 всех стрелковых и авиационных, более 1/3 танковых и 1/2 кавалерийских и механизированных соединений советской армии являлись гвардией. Этим было практически проведено и узаконено разделение советской армии на 2 части: на войска I и II разряда.

Отношение количества гвардейских частей к общему количеству воинских соединений советской армии, имевшихся в августе 1944 года, дано в нижеследующей таблице:

Таблица 1

Соединения	Гвардейские	Не гвард.	Всего	% гвардии
Стрелковые дивизии . .	510	119	391	23 %
Стрелковые дивизии .	109	35	74	32 %
Кавалерийские дивизии .	33	17	16	50 %
Танковые бригады . .	173	59	114	34 %
Механизированные бригады	41	23	18	56 %
Отдельные танковые полки	181	66	115	36 %
Авиационные дивизии .	129	29	100	23 %

Боевые действия советской армии в минувшую войну наглядно подтверждают это деление вооруженных сил на I и II разряды. Так с осени 1942 года во всех наступательных и оборонительных операциях на гвардейские соединения ложится роль ударных войск. Гвардейские соединения, объединенные в корпуса и даже целые армии, появлялись всегда на важнейших операционных направлениях, служа тараном в наступлении или являясь «корсетом» в обороне в ряду менее боеспособных соединений II разряда (не гвардейских)

Приказ Верховного Главнокомандующего (Сталина) за № 16 от 23.2.43 ко дню 26-й годовщины Красной армии служит тому наглядным подтверждением:

> «Пункт 2. Войскам, офицерам и генералам — улучшить свое мастерство в тактике подвижной (маневренной) войны, в мастерстве взаимодействия родов войск, для чего использовать опыт гвардейских частей и соединений, и научиться бить врага так, как бьют его гвардейские части».

Другим свидетельством намеренности деления армии на войска I и II разряда является рассмотрение последовательноеcти образования гвардейских соединений по времени, показывающее, что рост количества гвардейских частей был прекращен по достижении определенного выше отмеченного предела, что имело место уж к концу 1943 года.

Таким образом общий рост гвардейских соединений являлся как бы естественным отбором более боеспособных частей в войска I разряда.

В связи с этим разделением воинских соединений советской армии на два разряда по боевому качеству, приходится отметить важный признак системы комплектования советских вооруженных сил. Эта система является экстерриториальной ,в отличие от территориального принципа ,принятого в большинстве армий. Суть этой системы заключается в том ,что призываемые в армии контингенты из разных областей страны перемешиваются, с целью уменьшить влияние на войска национальных различий и местных особенностей, т. е. чтобы иметь более или менее однородные дивизии. Эта система заимствована от армии старой России. Казалось бы, что это обстоятельство препятствует возможности оценки советских дивизий в отношении их корней по географическому и социальному признакам

Однако и в старой России, и в СССР как национальные, так и социальные влияния всегда отражались на формируемых войсках, так как перемешивание контингентов из разных областей происходит в крупных дозах, а главное — в каждом формировании представлен в значительной степени и местный контингент. Но в несравненно еще большей степени значение местных контингентов, т. е. по месту формирования дивизии, проявлялось в формированиях военного времени. Сокращение возможности перевозок из-за напряженности работы железных дорог предопределяло доминирование местных контингентов ,дававших определенное лицо формируемой воинской части. Поэтому, зная географическое происхождение гвардейских соединений (места их формирований), можно получить представление о тех национальных и социальных особенностях, которые характеризуют определенные гвардейские соединения. Здесь мы ограничиваемся только рассмотрением социальных влияний.

Таблица 2 дает представление о центрах формирования гвардейских соединений, распределяя эти центры на крупные и мелкие города, т.е. с

Таблица 2

Округа	Формирования в крупных городах (более 50 т.)					Формирования в мелких населен. пункт. (менее 50 т.)				
	число пункт.	стр. див.	стр. бр.	кав. див.	танк. и мех. бр.	число пункт.	стр. див.	стр. бр.	кав. див.	танк. и мех. бр.
Московский	10	23	17	—	16	21	14	13	2	11
Сев. - Кавказский	7	7	—	3	11	10	6	2	3	1
Уральский	4	4	2	—	12	3	3	1	—	1
Приволжский	7	5	1	2	5	5	3	2	—	1
Орловский	4	3	1	1	4	5	4	—	—	1
Ср. - Азиатский	4	4	—	3	—	4	2	2	1	—
Дальне - Восточный	3	3	—	—	—	5	3	1	—	1
Харьковский	2	1	1	—	—	5	4	—	—	1
Закавказский	4	3	3	—	2	1	1	—	—	—
Сибирский	6	6	1	—	—	—	—	—	—	—
Западный	2	2	—	—	—	2	2	—	—	—
Забайкальский	1	1	—	—	—	3	2	—	1	—
Киевский	2	2	—	1	—	—	—	—	—	—
Ленинградский	—	—	—	—	—	3	3	—	—	—
Архангельский	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Одесский	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Прибалтийский	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—
17 округов	60	68	26	10	50	69	49	21	7	17

населением более 50 тысяч жителей и менее этого количества.

Итак, крупные населенные пункты дали почти 2/3 общего количества гвардейских формирований — 120 эквивалентных дивизиям единиц из 195. Мелкие же города — лишь 38 % — 75 эквивалентных дивизиям единиц из 195.

В отношении танковых частей это выражено еще более ярко: 3/4 танковых и механизированных бригад сформированы в крупных городах — 50 бригад из 67. (Места формирования двух гвардейских танковых бригад неизвестны.

Таким образом контингенты гвардейских соединений должны были состоять в подавляющей массе из горожан крупных городов СССР, т.е. по преимуществу из представителей рабочего класса.

Контингенты городского рабочего населения дали не только гвардейские формирования крупных городов. Они ярко выявляются также и в формированиях ряда мелких пунктов, но являвшихся индустриальными поселками. Так, город Люберцы (Московский в.о.) сформировал за войну одну дивизию и 2 стрелковых бригады. Эти соединения стали гвардейские. В Люберцах крупный машиностроительный завод. То же наблюдение относится к Щелкову (текстильная промышленность), Дмитрову и ряду других малых городов.

Таблица 2 дает возможность подтвердить этот вывод и в более широком социальном масштабе. Она показывает, что три военных округа — Московский, Северо-Кавказский и Уральский дали 234 гвардейских соединений. По принятому выше условному расчету на единицы, эквивалентные дивизиям, это составило 111 единиц, т.е. три этих округа дали 55 % всех гвардейских формирований (111 из 195). Московский в.о. почти полностью совпадает с центральным промышленным районом; в Уральском в.о. находятся крупные металлургические центры, как Свердловск, Уфа, Нижний Тагил и др., — старая «кузница» не только СССР, но и России (со времен Петра I); Северо-Кавказский округ, хотя и включает на юге сельскохозяйственные области, в северной части охватывает юго-западную часть Донбасса, важные индустриальные центры Сталинград и Ростов и, наконец, крепкие воинскими традициями области бывших Донского и Кубанского казачьих войск.

В то же время военные округа с преимущественно крестьянским населением: Одесский, Киевский, Западный (Белорусский), западная часть Харьковского (без Донбасса) и Орловский дают несравненно меньшее количество гвардии. Все эти округа (кроме Орловского) относятся к южной части СССР. Таким образом для Второй мировой войны намечаются общие характеристики влияния социальной структуры на боевые качества войск: контингенты рабочих дрались лучше крестьянских контингентов, а крестьянские контингенты севера лучше таковых юга СССР. Исключением из этой общей характеристики является Северо-Кавказский военный округ, который в худшей, в боевом отношении, южной части СССР представляет положительное исключение.

Интересно сравнить эту общую оценку для времени Второй мировой войны с оценкой боевых качеств контингентов дореволюционной армии России в Первую войну. Профессор генерал Н.Н. Головин отмечал: «Как правило, южная половина России дерется лучше северной». Грубо линия раздела проходила по Европейской России с юго-запада на северо-восток — от Подольской, через Киевскую, Черниговскую, Владимирскую, Нижегородскую (Горьковскую), Вятскую и Пермскую губернии. Но среди этих северных и южных районов встречаются острова в лучшую и худшую сторону.

В том же исследовании проф. Головиным было высказано предположение, что на худшую боевую стойкость северных (великорусских) контингентов могло тогда оказать влияние общинное землевладение, распространенное на севере России, которое убивало инициативу крестьянства, в то время как юг — Украина — почти не имел общины, а хуторское индивидуальное хозяйство.

Если проф. Головин мог ставить эти проблему лишь как предположение, то для 2-й мировой войны можно определенно утверждать, что коллективизация 30-х годов наиболее ударила по Украине, имевшей хуторское землевладение, и, хотя также была ненавистна Великороссии, была менее болезненна для последней с ее общинным строем. Таким образом для южного, украинского крестьянства советский строй являлся большим злом, чем для северного, великорусского, что

не могло не отразиться на боевых качествах южных контингентов, призванных защищать этот строй.

Против этого утверждения говорит, как будто, высокая стойкость контингентов северокавказских областей, также подвергшихся коллективизации, раскулачиванию и даже массовой высылке. Однако именно эти области подверглись заселению, взамен сосланных, великороссами севера, признательными советской власти за переселение на готовое в богатые области юга.

Эта перемена социального базиса, т.е. перемена слоя, являющегося опорой государства, объясняет, что плохо дравшиеся, как свидетельствует Головин, в 1-ю мировую войну контингенты фабричных городов (революционно настроенные рабочие), являлись во 2-ю мировую войну более стойкими, чем контингенты обездоленного колхозного крестьянства.

Этим можно объяснить улучшение качеств московских контингентов; лучшие качества украинских левобережных контингентов (Харьковский в. о. — Донбасс) перед крестьянскими западно-украинскими; худшие качества среди великорусских контингентов Орловского, Сибирского и особенно Архангельского военных округв, в массе крестьянских.

Перемена социального базиса объясняет также общее изменение стойкости контингентов юга и севера — украинцев и великороссов — по сравнению с 1-й мировой войной.

Констатируя общий факт большей боевой стойкости во 2-ю войну контингентов из рабочих (на примере гвардии), надо отметить также наличие определенной градации стойкости и в среде самих рабочих контингентов.

Рассмотрение всех центров формирования во 2-ю мировую войну свидетельствует, что не все крупные города, бывшие крупными центрами формирования, дали гвардейские части. Из 134 крупных городов (выше 50 тыс. жителей), бывших центрами формирования, лишь 60 явились колыбелью гвардейских соединений (т. е. 40 %). Из 82крупных центров формирования, выделивших 3 и более эквивалентных дивизиям единиц, лишь 51 дали гвардейские части.

Так как все крупные города имели в своих контингентах подавляющую долю рабочего класса, причина вышеотмеченного явления должна была быть в неоднородности качества самих рабочих контингентов. Действительно, если выделить из всех пунктов формирования гвардии центры, давшие наибольшее количество гвардейских соединений, можно составить следующий список этих центров:

Центры, давшие две с половиной и больше гвардейских эквивалентных дивизиям единиц

1. Москва	21	7. Тула	3
2. Челябинск	7 1/2	8. Костерово	3 1/2
3. Сталинград	6 1/2	9. Воронеж	3
4. Горький	6	10. Алма-Ата	3
5. Саратов	4	11. Тамбов	2 1/2
6. Свердловск	4	12. Ростов	2 1/2

Все вышеназванные населенные пункты, кроме двух — Алма-Ата и Костерово — являлись важнейшими центрами машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности СССР.

Если принять во внимание, что рабочие этой промышлениости составляют в СССР несомненную элиту в рабочем классе, по квалификации ,оплате труда и социальному положению, становится понятным, что металлисты в среде рабочего класса являлись и наиболее стойким боевым контингентом.

С другой стороны рассмотрение социальной структуры крупных городов, не давших гвардейских соединений, указывает, что в эту группу вошли все крупные города, находящиеся на рудных разработках, и центры черной металлургии, т.е. города е шахтерским населением и металлургии (лишь Кривой Рог выделил одну гвардейскую дивизию). Это были Кемерово, Сталинск, Анджеро-Судженск, Сталино, Дзержинск, выделившие некоторые воинские формирования. Кроме того ряд крупных городов, как Макеевка, Горловка, Шахты, Прокопьевск, Караганда, Керчь, Магнитогорск, Липецк, вообще не дали никаких воинских формирований, не говоря о гвардейских.

Среди рабочих этих центров находилось большое количество осужденных на принудительный труд. Кроме того, и свободные шахтеры и металлурги, несмотря на всю пропаганду, являются в среде рабочего класса наиболее обездоленным элементом. Поэтому становится понятным отсутствие гвардии из среды этих контингентов, и можно предположить, что их призывники были использованы экстерриториально, в смешении с более надежными контингентами других районов.

Также не дали гвардейских соединений крупные центры пищевой и легкой промышленности — Киров, Курск, Елец, Пенза, Сызрань и города Украины, имеющие более тесную связь с колхозным крестьянством.

Таким образом этот общий анализ позволяет составить следующую градацию боевой стойкости рабочих контингентов в связи с их профессиональной квалификацией:

1. Рабочие металлисты.
2. Текстильные рабочие.
3. Металлурги.
4. Шахтеры.

Так социальное положение предопределило боевые качества контингентов тех соединений, которые сделались гвардейскими.

Что означает подобная социальная дифференциация, нашедшая свое реальное выражение в боевых качествах контингентов советских социальных классов и их подклассов ? Эта дифференциация, по-первых, указывает на определенную обоснованность построения военной системы СССР на классовом принципе и именно на ведущей роли рабочего класса, для целей коммунистической партии. Рабочий класс не только в гражданской войне, но и во второй мировой войне составил главную опору армии и власти. Ввиду значения техники в современную эпоху это явилось также важным фактором для победы в войне.

Во-вторых, однако, оказывается, что социальная база опоры на рабочий класс в процессе построения советского общества сузилась до малых размеров ограниченных подклассов — привилегированной части рабочего класса и высшего слоя партии, именно той части ее, которую Сталин официально назвал офицерским составом партии.

Наконец дифференциация указывает на неустойчивость и хрупкость самой социальной структуры советского общества, построенного по плану и искусственными методами. Эта искусственность сказалась и в неустойчивости морали вооруженных сил, когда, как в войне ,партийная и рабочая прослойка при заполнении армии резервистами, при всеобщей мобилизации, теряет возможность контроля армии, чем нарушаются все хитроумные расчеты обеспечения классовой структуры армии. В войну это нарушение потребовало спешной переориентировки с партийных и классовых позиций на национальные и патриотические, в виде провозглашения « Отечественной войны » для защиты « Священной Родины ».

Эта неустойчивость и двойственность советской армии продолжают и ныне отягощать советскую военную систему как хронический, имманентный фактор.

(Окончание следует) **Н. Я. Галай.**

Советский Маршал, создатель Красной армии, о России

ЗАПИСКИ Б. М. ШАПОШНИКОВА
(«Военно Исторический журнал №№ 1966-67»)
(Продолжение)

После проведенного отпуска Ш. приехал в Ташкент в конце июня 1910 г. Он явился в окружной штаб к старшему адъютанту отчётного отделения штаба. **Отчётное отделение ведало:** обучением войск, службой генерального штаба, личным составом ген. штаба, полевыми поездками, рекогносцировками и маневрами. Таким образом началась штабная служба Ш. По его словам, там царила настоящая канцелярщина.

Его родной 1-й Туркестанский батальон *) находился в лагерях. По реформе Сухомлинова, в 1910 г. батальон был развёрнут в полк двух батальонного состава. Вторым баталионом стал 4-й Туркестанский стр. батальон. Командовал полком полк. Федоров. Старой Туркестанской атмосферы там уже не было. Ш. нужно было отправляться в полк. для цензового командования ротой. В октябре 1910 г. он отправился в полк и принял 7-ую роту. Стрелков обучали сверхсрочные унтер-офицеры, в большинстве старательные солдаты.

В 1910 г. подготовка офицеров шла с учётом опыта Русско-Японской войны. Командующий войсками ген. Самсонов, требовал отчёты об занятиях с офицерами. От. Ш. штаб округа потребовал темы для прочтения доклада в офицерском гарнизонном собрании. Ш. сообщил свою первую тему «Операция 2-й армии под Сандепу». Тема была утверждена. Ш. по вечерам читал новые книги по тактике, детально прорабатывал Мукденскую операцию. Как командир роты Ш. имел массу забот и дел. Пришлось ему также готовиться к очерёдному докладу. Тему для доклада он выбрал свою академическую «Подход к полю сражения и усиленная разведка на основании Бородино и Вафангау». Перед началом доклада его предупредили, что ген Самсонов участник этого боя Взгляды Ш. и Самсонова относительно боевого охранения расходились. Самсонов считал, что не дело боевого охранения ввязываться в серьёзный бой. Это расхождение во взглядах только оживило доклад. По окончании доклада Самсонов благодарил Ш. за прекрасный доклад. Наступил 1912 г. В марте началась окружная военная игра под руководством ген. Самсонова. Игру пришлось прервать т.к. прибыл военный министр Сухомлинов.

Весной 1 Туркестанский стр. полк вышел в лагеря. Лето прошло, для Ш, как обычно, в командировках от штаба корпуса. Ему пришлось с комиссией ехать в Керки, чтобы проверить опытную мобилизазацию для стоявшего там стрелковаго полка. Туда надо было ехать пароходом по Амур-Дарье. Русское население в Керки состояло лишь из солдат и офицеров и семей командного состава.

Вернувшись из командировки, Ш. пришлось ехать в Ходжент для рекогносцировки маневров в 1913 г. В это время в лагере произошло восстание 1-го и 2-го саперных батальонов. Восстание кончилось перестрелкой с учебной командой 2-го стрелкового полка.

Ген. Самсонова Ш. берёт под свою защиту, говоря что он был обаятельной личностью, как начальник, и как человек. Цензовое командование ротой кончилось и Ш. сдал роту и был откомандирован в штаб Туркестанского округа для перевода в генеральный штаб. Главное управление Генеральнаго штаба прислало список старшинства и вакансий для офицеров его выпуска. Ш. решил уйти в другой округ, чтобы получить практику в манёврах и военной игре в бо́льшем масштабе чем в Туркестане. Он выбрал себе Штаб 14 кав. дивизии в Ченстохове. В декабре состоялся Высочайший приказ о его производстве в капитаны 10 декабря Ш. простился со всеми офицерами 1 Туркестанского полка и выехал в Ченстохов. В Варшаву Ш. прибыл 23 декабря и явился к начальнику 14 кав. дивизии Ген. Орановскому. Второй визит он сделал нач. штаба полк. г. шт. Вестфалену. С уходом части войск во внутренние округа 14 кав. дивизия оказалось разбросанной в пространстве: Штаб дивизии и 14-й гусарский полк., не Литовский, как пишет Ш., а Митавский стояли в Ченстохове. 14 драг. Малороссийский квартировал в Калише, 14-й Донской полк. стоял в Бендине 14 Уланский Ямбургский в Кельцах. В перемежку с частями 14 к:д. располагались полки 1-й и 2-й стрелковых дивизий. Ш. сделал все необходимые визиты.

Далее Ш. пишет, что для него — пехотинца кавалерия являлась новым родом войск. Для многих казалось, что в кавалерии служили лишь богатые. В действительности жили лишь на жалованье. Лишь в гусарских полках встречались богатые офицеры. Казачий полк жил особой жизнью. Лишь молодые офицеры ездили в Катовицы. Никто паспортов не требовал: снимали лишь оружие.

Через несколько дней Орановский посоветовал ему поехать в Варшаву и представиться Нач. штаба округа и ген. квартимейстеру округа. Шапошников выехал в Варшаву, где явился начальнику штаба ген. Клюеву, сыгравшему печальную роль при сдаче армии Самсонова под Сольдау. Затем он отправился к ген. Постовскому, а затем к полк. Батюшину, ст. адъютанту разведывательного отделения, который не гонялся за крупными агентами. Он работал с писарями штабов и мелкими чиновниками. Это отметил немецкий полковник Николаи в своей книге «Тайные силы». Немцы и австрийцы боялись этой массовой агентуры Батюшина.

При посещении отчётного отделения Ш. познакомился с капитаном Дроздовским («одним из вождей контрреволюции»). Дроздовский имел энергичное лицо и холодные голубые глаза. Офицеры ген. штаба Варшавского округа жили сплочённой семьёй.

В начале Января 1913 г. было приказано провести несколько маневров вблизи прусской границы. Было приказано 14 гусарскому полку с 7 стр. д. продвинуться к Прусской границе. Через несколько дней было проведено учение недалеко от границы 14 гусарским и 14-м Донским полками у Козегловы. Т. образом Ш. смог ознакомиться с мобилизационным планом. На дивизию, расположенную у границы, ложилась задача прикрыть мобилизацию.

После Сухомлиновской реформы войска с левого берега Вислы выводились в Московский и Казанский округа. Таким образом судьба плацдарма левого берега Вислы была предрешена. Там оставались 1-я и 2-я стрелковые бригады, 31-й Алексопольский п., 14 кав. дивизия, и несколько сотен пограничной стражи. В свою очередь Германия и Австро-Венгрия оставляли свои гарнизоны нетронутыми на русской границе.

---

*) 1 Туркестанский стр. п. Георгиевское Знамя «За штурм крепости Махрама 22 августа 1875 г.». Знаки отличия «За штурм крепости Ура Тюбе и Джизака 1866 г.». 4-ый Туркестанский полк. Знамя простое 2-го Ходженского резервного батальона.

Начальник 14 кав. дивизии решил задачу так: он собрал в кулак 2-ю бригаду дивизии, которая была разбросана на 300 километров. Дивизия была активной и вела хорошую разведку. Летом 1913 г. Ш. участвовал в полевой поездке, разбор которой производил командир 14 арм. корпуса Войшин-Мурдас-Жилинский, который указал на классическую позицию южнее Люблина, которая по словам Ш. дважды спасала русские войска в 1914 и 1915 г. во время отхода. Там же он встретил полковника Дрейера. Далее Ш. описывает общекавалерийский сбор к югу у Скверневиц. Время сбора прошло быстро и дивизии пришлось выступить на юг для тактических учений. Нужно было согласовать программу учений с частями 2-й стрелковой бригады. С 24 июля начались двухсторонние тактические учения конницы с стрелками.

Пришло приказание сосредоточить дивизию на правом берегу Вислы у Ополе. Ш. предложил переправить дивизию при помощи паромов. Это предложение испугало командиров, но потом уступили. За два дня дивизия была благополуно переправлена в Ополе, где она нашла Гвардейскую бригаду из Варшавы и 21 конную батарею. «Красная сторона» под командой ген. Жилинскаго: Корпус в составе двух пех. дивизий сосредоточился в Краснике Далее Ш. описывает перипетии манёвра, который кончился 23 августа в Люблине, где происходил разбор учений, который делал ген. Клюев. Орановскаго хвалили за два выигранных кавалерийских «боя». Тогда же узнали о переводе ген. Клюева на Кавказ командиром 1-го Кавказского корпуса и о назначении ген. Орановскаго начальником штаба Варшавского округа. Ш. при этом пишет, что Орановский давно погиб, но при этом скромно умалчивает, что Орановский был зверски убит взбунтовавшимися солдатами. Ш. при этом отмечает, что Орановский был заботливым командиром. В конце 1916 г. Ш. был назначен командиром 16-го гренадерского Мингрельского полка (2-го кавказского корпуса).

К сожалению воспоминания Шапошникова кончаются 1913 годом. Советские цензоры несколько раз упоминали, что ввиду того, что текст автором не был подготовлен для печати, были произведены сокращения за счёт наименее бытовых деталей. В советской печати говорится, что его деятельность много сделала для укрепления Красной армии.

В Туркестане Ш. натолкнулся на беспримерную стойкость русского солдата. Октябрьскую революцию Ш. встретил с восторгом. На съезде делегатов частей Кавказской гренадерской дивизии Ш. выбрали начальником дивизии, Во время гражданской войны Ш. играл большую роль при проведении решающих операций по разгрому противников Советской власти. Он был начальником генерального штаба в 1937-1940 г. и в 1941-42 г. Во 2-ю Мировую войну под его непосредственным руководством происходила перестройка всех штабов. Шапошников умер в марте 1945 г. **Н. Р.**

P.S. В русской военной и невоенной эмиграции было широко распространено мнение, что 80 % офицеров генерального штаба царской армии служило в красной армии. Это, однако, не соответствовало истине. В газете «Русский Инвалид» Париж, в № 36 и 37, 1932 г. была опубликована статья полк. Зайцова «Где был наш ген. штаб во время гражданской войны ?, в которой автор статьи доказывал, что лишь 20,3 % офицеров ген. штаба служило в «Красной армии». Далее в «Часовом» № 84 за 1932 г. профессор Ген. Лейтенант Байов в своей статье «Генеральный штаб во время Гражданской войны» доказал, что лишь 21 % офицеров служило в красной армии.

«НЕУКЛЮЖАЯ ЗАТЕЯ РЕАКЦИИ»

В «Красной Звезде» от 2-го июня помещена статья под этим названием за подписью С. Смирнова. Она посвящена критике действий образовавшегося в Финляндии Комитета общественных организаций, который отметил в июне с.г. столетие со дня рождения фельдмаршала барона Густава Карловича МАННЕРГЕЙМА.

Я не знаю, как финская общественность реагировала на эту статью, поносящую покойного главнокомандующего финской армии и фактического основателя независимой Финляндии. Не знаем обратил ли на нее внимание нынешний президент Финляндии, зачастивший с «дружественными» визитами в Москву, но «Часовому» связанному в свое время дружественными отношениями (без кавычек) с Фельдмаршалом, нужно ответить на очередную большевицкую ложь.

Прежде всего коммунистический борзописец заявляет о том, что «самостоятельность финляндского государства была обеспечена декретом советского правительства, подписанным Лениным».

Финляндия, бывшая в составе Российской Империи в качестве автономного Великого Княжества, имевшая свои законодательные учреждения и свое автономное управление, получила самостоятельность из рук Временного Правительства. Подтверждая это положение вещей одной рукой, Ленин в то же самое время начал гражданскую войну в Финляндии, организовав там террористические отряды финской красной гвардии. Только решительные меры, принятые генералом Маннергеймом, спасли страну от кровавого красного террора.

Затем, С. Смирнов, рисуя Маннергейма, как «наёмника царской власти», пишет, что он «дезертировал после свержения царя из русской армии». Стопроцентная ложь ! Генерал Маннергейм, один из блестящих русских генералов, лойяльный подданый Императора Всероссийского и Великого Князя Финляндского, командовал корпусом до последних дней развала Русской Армии, созданного на немецкие деньги предателем Лениным. Ясно, что у большевиков, как и многие русские генералы, он оставаться не мог. Единственным выходом для Финляндии был выход ея из того кошмарного ада, который создали большевики на территории бывшей Российской Империи. И Маннергейм исполнил свой долг финляндского патриота и гражданина. Исполнил он свой долг и во время нападения Советского Союза на маленькую Финляндию в 1939 году и организованная им защита страны против хлынувших советских полчищ вызвала восхищение всего мира.

После второй мировой войны и капитуляции Финляндии, Сталин, якобы «отдавая должное героизму Маннергейма», пригласил его «отдохнуть» в Крыму. Тогда же Фельдмаршал писал: «воображаю, каков бы был этот отдых»... История многих деятелей, «неожиданно» скончавшихся во время такого «отдыха» хорошо известна !..

А что касается указываемых С. Смирновым «длинных рядов крестов на финских кладбищах, да вдов и сирот», которые, якобы являются памятью о Маннергейме, то пусть Смирнов подсчитает, СКОЛЬКО заброшенных и забытых могил, без крестов, рассеяно по всей порабощенной России в результате зверского террора, убийств, искусственного голода, коллективизации, сталинских зверств и чисток...

Когда же будет предел большевицким лжи и наглости ?

Из истории иностранных армий.

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ В АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ АРМИИ

ПОСЛЕ Венского Конгресса 1815 года австро-венгерская армия погрузилась в состояние застоя. Воинская подготовка происходила главным образом на казарменном дворе. Солдаты служили по 8 лет и хорошо несли караульную службу. Действительно боеспособными были лишь воинские части «военной границы» в Хорватии, вдоль р.р. Савы и Дуная и итальянской армии Австро-Венгрии под командованием фельдмаршала Радецкого. В войсках к 1848 г. уже начали пробуждаться национально-сепаратистические тенденции. Для противодействия этому воинские части переводились в корпусные округа, населенные другими национальностями, а немецкие части перемещались в наиболее неспокойные округа.

В армии употреблялись три языка: «командный» (в строю во время учения), «служебный» (на службе и в переписке) и «полковой», который являлся языком солдат данной национальности.

В 1868 г. в Австро-Венгрии была введена общая воинская повинность, со введением которой создался корпус офицеров запаса разных национальностей. Это отразилось на стойкости полков во время 1-й мировой войны, когда была большая убыль кадровых офицеров, которых приходилось замещать офицерами запаса, приносившими в войска свои политические взгляды. Известно, что немцы составляли лишь четверть населения империи. Во время войны славянские части массами сдавались в плен русским войскам, что позволило России организовать «Чехословацкий Легион». Во время брусиловского наступления заколебались хорваты и словенцы полков 13-го австро-венгерского корпуса. В меньшей степени подобные же течения замечались в польских частях. Это повело в конце концов к тому, что австро-венгерское командование избегало посылать против России славянские части. Зато против Италии можно было посылать солдат любой национальности и они превосходно воевали.

В середине октября 1918 г. произошел развал Австро-Венгерской Империи. Ее привыкли называть «лоскутной империей», однако в Российской Империи, также разноплеменной, таких событий в армии не было до самой революции.

Причина заключалась в организационной структуре австро-венгерской армии, где были повсеместно национальные части: польские, чешские, хорватские, далматинские, словацкие и т.д.

Австро-венгерские вооруженные силы являлись опорой Габсбургской монархии. До начала войны 1914 г. они состояли из трех организмов: регулярной армии, австрийского Ландвера и Венгерского Гонведа. Венгерские части имели командный язык венгерский, что во время войны приводило к большим трудностям, ибо все приказы и распоряжения приходилось переводить с немецкого на венгерский язык. Людские резервы полностью не использовались. Набор для австро-венгерской регулярной армии составлял 159.500 человек, для полков Боснии-Герцеговины 7.260 чел., для Ландвера 24.700, для Гонведа 25.000 человек.

Армия состояла из 110 пехотных полков, 80 егерских батальонов, 40 полков Ландвера и 32 полков Гонведа, всего в кавалерии было 50 полков. Артиллерия была отлично вооружена и, кроме корпусных артиллер. полков, были созданы полевые гаубичные и полевые пушечные полки.

Распределение войск по гарнизонам было строго территориальным (16 территориальных округов) — войска стояли гарнизонами там, где получали пополнение. Кавалерия стояла гл. образом в Венгрии и в Галиции.

В мирное время было 16 корпусов, составленных из 33 пех. дивизий, 8 ландверных и 2 гонведных дивизий, при чем 8 корпусов было австрийскими, шесть венгерскими и два-в Босниии-Герцеговине. При мобилизации формировались еще 6 дивизиий.

Императорская Россия была тоже многонациональным государством, но в ея армии не было многоязычия, состав офицеров (несмотря на их национальное происхождение) являлся всероссийским. Случаи дезертирства и предательства были в Российской армии редким исключением, а среди офицеров такие случаи, вообще, были неизвестны. В австро-венгерской же армии, во время войны, такие случаи были массовыми. Сдачи в плен русских частей во время войны объяснялись снарядным голодом и иногда недостаточной подготовкой в запасных частях. Кроме того, в Российской Императорской Армии почти не было национальных частей, а те, которые были сформированы во время войны (в частности кавказские инородческие) показали себя вполне надежными даже во время революции и развала армии. Латышские части, также сформированные во время войны, до революции превосходно дрались против их вековых врагов-немцев. То же можно сказать до их отхода в Сибирь о чехословаках. И, наконец, сформированный Польский корпус сохранил свою боеспособность даже после большевицкого переворота.

Закончим эту заметку передачей мнения полковника Николаи, известного начальника германской разведки, который в своей книге говорит о том, что, не в пример некоторым другим армиями, офицерство Императорской Армии честно и верно служило своей стране и среди него не было предателей. **Н. Р.**

ВНОВЬ ЗВУЧАТ КУРАНТЫ АДМИРАЛТЕЙСТВА

Уникальные куранты, вот уже почти сто лет украшающие знаменитую 72-метровую «адмиралтейскую иглу», вновь зазвучали после многолетнего молчания. Старинный часовой механизм, в котором было утрачено несколько деталей, восстановила бригада мастеров во главе с Р. Малкиным. Об этом напомнит памятная доска, укрепленная на здании Адмиралтейства.

Отныне петроградцы ежечасно слышат «голос» почти стопудового колокола, входящего в систему курантов, а каждые четверть часа над Невой звучит мелодия его меньшего «собрата».

(ТАСС).

ПОПРАВКА К № 493

Египетская революция и свержении монархии произошли 22-го июля 1952 года, через 5 дней король Фарук на яхте «Махфуза» покинул Египет. Король быле свергнут группой египетских офицеров во главе с ген. Негибом и полк. Насером.

ИСПРАВЛЕНИЕ

Ротмистр Александрийского гусарского Ея Величества полка Д. В. Лихачев просит нас внести необходимое исправление в статью «О коннозаводстве в России», помещенную в № 492 «Часового». В числе офицеров, взявших первые призы заграницей, был упомянут ИЛЬЕНКО. На самом деле, автор статьи невольно исказил фамилию этого офицера, каковым был, на самом деле, поручик Александрийского гус. полка Димитрий Михайлович ИВАНЕНКО (шурин генерала Врангеля). Приз-кубок хранился в собрании Полка.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

РУССКИЕ ОФИЦЕРЫ И СОЛДАТЫ

(К 50-тилетию Русской Победы на Ю.-З. фронте 1916 года)

СОРОКОВОЙ АРМЕЙСКИЙ КОРПУС В ЛУЦКОМ ПРОРЫВЕ

В первых числах марта (ст. ст.) наш корпус вышел на предназначенное нам направление — серединой нашего фронта — впереди (западнее) м. Ольпка, в полуверсте от него. Позиции противника были еще в полуверсте — версте.

Началось сближение, скачками, по ночам. Под прикрытием редкой цепи стрелков выходили на широком фронте рабочие к-ды и к утру была готова щель, глубиною в рост человека. За день она обращалась в наскоро оборудованный окоп. Боялись огромных потерь при этих работах. Оказалось — не так страшно. Через два месяца, в начале мая, мы достигли своей задачи, причем и все внутреннее благоустройство, и ходы сообщения были готовы.

Изложу личные впечатления. В Вербное воскресенье, часов в 11 утра, я и Корпусный Инженер, подполк. Манохин, были вызваны к Начальнику Штаба Корпуса и нам приказано немедленно (к 12 часам дня), без предупреждения, прибыть к правому флангу передового окопа 2-й Стрелковой дивизии на стыке с 39 арм-корп. и, пройдя по всему передовому нашему окопу, убедиться, что более приближать наши окопы к неприятельским нигде не нужно.

Мы с Манохиным, в штабном автомобиле, немедленно выехали к «стыку». До него было верст 6 прекрасного шоссе. Погода была отличная. С нами был детальный план всей нашей первой полосы укреплений, напоминавший собою подробный план улиц какого-нибудь городка... Проехали м. Ольку, с прекрасным каменным католическим собором. В местечке шла, казалось, нормальная жизнь, хотя от передового окопа противника оставалось не более версты. Австрийцы католики щадили католический храм и окружающие его дома.

Шагах в 500-х за местечком шоссе раздваивалось. Вправо, на север, оно шло к «стыку». Оно было бы под артиллерийским и даже ружейным обстрелом, если бы от самой его обочины не начинались наши окопные работы и массы выкинутой земли не создали высокой, надежной маски, скрывающей дорогу. Проехав по этому шоссе около версты, мы остановились перед столбом с указателем «5 П» (5-й Стр. полк), указывающим в щель, ведущую на запад уже в виде извилистого хода сообщения. Мы оставили здесь машину и двинулись вглубь щели пешком. Ход был шириною около метра (чтобы встречные могли разойтись и чтобы возможно было пронести носилки с раненым). Он шел зигзагами, чтобы его нельзя было простреливать продольно, и кое-где пересекался поперечными ходами или брошенными окопами. На всех «углах» были надписи и стрелки — заблудиться было невозможно. Но людей — никого. Был обеденный час. Поэтому и на одной, и на другой стороне — никаких «звуков боя».

Делая нужные повороты, мы прошли через тылы «2-го батальона», мимо «Штаба 1-го б-на» — все вправо, к «стыку». Обзора — нигде никакого, мы ничего не видим, ни нас никто не видит. Только по земляной стенке, на высоте глаз, бежит маленькая канавка с приколотой к ее дну проволокой — телефонная линия к централи 5-го стр. полка. Если проволока перестанет работать — по ходу сообщения побежит рядовой телефонной команды, сразу увидит, где снаряд или мина из миномета повредила провод, и сейчас же исправит повреждение.

Но вот выходим на крошечную площадку — дворик. Прямо (на север) открывается вид на топкое болото. С первого же взгляда видно, что по нему не только взрослый человек, но и ребенок, да, пожалуй, и собака пройти не сможет. Но — это уже за «стыком», и нас не касается.

На дворике, на западной, вертикальной стенке обрыва, как-то странно прилажены две двери. На одной из них надпись: »К-р 1-й роты». Стучим. — «Войдите!». Вошли. В полутемной (окошко над дверью) землянке, вокруг накрытого стола, 3 койки. На двух сидит по офицеру — пожилому прапорщику (из запаса). Спиной к входу, на табуретке — молодой поручик, командир роты. Одет с иголочки, на груди — «Владимир с мечами и бантом». Конечно, при шашке и револьвере. Рядом, на койке — новенькая фуражка, а в ней — коричневые кожаные перчатки: сегодня праздник, форма «обыкновенная». Посмотрел, кто вошел, и резко прозвучало: «Г. г. офицеры!» Прапорщики вскочили, а командир, не торопясь, надел фуражку и перчатки и, вытянувшись передо мной, отчетливо отрапортовал: «Г. Подполковник, 1-ая рота 5-го Стрелкового полка обедает. Боевых столкновений не было».

Рукопожатия. Прошу продолжать обедать. Просят садиться и закусить. Благодарим. Отказываемся. Но садимся на койки и объясняем, кто мы и зачем.

— О —

Еще через несколько минут мы, в сопровождении поручика, вышли по ходу сообщения в передовой окоп, сознаюсь, не без некоторого трепета и уважения к этому, действительно, БОЕВОМУ месту: здесь всего 60 шагов до врага, и это самая передовая точка «Русской земли». Но, как только я переступил несуществующий порог, нас встретил привычный для офицера, при его входе в казарму, крик: — «Дежурного!» — крик такой громкий, что его несомнено слышал и дежурный по австрийской роте в неприятельском окопе. И русский дежурный унтер-офицер немедленно вырос передо мной, выскочив из какого-то подземного убежища и — тоже, вероятно, не столько для меня, сколько для впечатления на австрийцев — наиотчетливо прокричал:

— Ваше Высокоблагородие, дежурный по 5-й роте!

— Здорово!

— Здравия желаю, Ваше Высокоблагородие!

Только после этого я смог рассмотреть, что такое «передовой окоп». В 2-3 раза шире хода сообщений (может выстроиться двух-шереножный строй). Впереди (перед бруствером) — «стрелковая ступень», над ней, на высоте глаз стрелка, через шаг, по небольшой бойнице для ружья. Через кажды 3-4 бойницы — земляной «траверс», прикрывающий стрелков сбоку(а с фронта они прикрыты с головой бруствером). Стрелков сейчас нет: они выбегут из убежища только по свистку. На 6-8 пустых пока мест у бойниц стоит только один часовой. Его бойница закрыта броневым листом с крошечным отверстием для глаза. Часовой прижался к отверстию и неподвижен. Если ему прикажут отодвинуться или хотя бы только обернуться, он сначала закроет отверстие броневой же маленькой задвижкой, чтобы часовой неприятеля не заметил мелькания в русской

«гляделке»: у него, наверное, наведено на гляделку точно (со станка) ружье или пулемет.

И нам с подполковником Манохиным, чтобы посмотреть в междуокопное пространство, пришлось проделать под руководством разводящего церемонию смены голов перед гляделкой, как с этим первым часовым, так и с рядом других, чтобы представить себе вид между окопами и в других местах. Зрелище мрачное и неприятное. Нечто вроде рва, ширино юв 60 или больше (но нигде не больше 150) шагов. И с нашей, и с вражеской стороны — полосы колючей проволоки, примерно в 10 рядов кольев. Посередке — «ничья земля»... Все мертво, точно впереди уже нет жизни...

Поглядели... Пошли дальше по окопу на юг. Порядок и чистота, ни чуть не хуже казармы отличного полка. С изумлением видим, что на стрелковой ступени, перед каждой бойницей, лежит красивый лист папоротника... Говорят: «Сегодня Вход Господень, это вместо пальмовых веток... посылали в соседний лес».

Обход продолжался часов шесть. Везде, при смене ротного участка, рапорт дежурного и встреча соседнего ротного командира. Противник, конечно, заметил и в одном месте удостоил нас нескольких мин из миномета. Меткость очень малая, и в окоп не попали, но от разрыва мин в 2-х случаях ветерок перенес через нашу группу обрывки легкого голубоватого дымка. Ротный командир быстро крикнул. «Ядовитый газ! Зажать нос и рот!» Зажали. Приятный запах миндаля все же почувствовали. Впрочем, без всяких последствий.

К концу обхода австрийцы, видимо, озлились и открыли огонь из гаубиц — «из пушек по воробьям». Нас на полчаса увели в ближайшее убежище (тут же под бруствером). Не предлагали и не просили, а **потребовали:** «Я отвечаю за роту — если они не прекратят огня, в роте будет несколько покойников». — доложил мне очередной ротный.

Результат обхода: в одном месте, на фронте 80 шагов, решили вынести бруствер на 100 шагов вперед. — Через день — донесение об исполнении. Но, вероятно, «несколько покойников»... Впрочем, об этом не было ни слова...

То, что я видел — людей молодцеватых, подтянутых, хорошо одетых, чистых, выбритых (т.к. «праздник») — прямо поразило нас — «штабных крыс».

Ген. Шт. Полковник Б. Н. Сергеевский.
(«Вестник Первопоходника»).

О СВЕТЛАНЕ ДЖУГАШВИЛИ-АЛЛИЛУЕВОЙ

И в этом деле руководители Московской Патриархии оказались рупором коммунистической власти Заместитель Московского Патриарха Митрополит Пимен заявил в своем интервью; «Моральный облик этой женщины, продавшей все святое за доллары, может вызвать только отвращение и гнев».

Отнюдь не входя, во всяком случае, пока, в оценку личности избравшей свободу дочери Сталина, мы можем только ответить митрополиту Пимену, что именно пресмыкательство перед безбожной властью иерархов Московской Патриархии вызывает чувство глубокой горечи у верующих людей.

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 38 лет!
Он ждет вашей поддержки!

«ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАЙНЫ ВЕЛИКИХ ПОБЕД И НЕОБЪЯСНИМЫХ ПОРАЖЕНИЙ»

Ф. П. РерБЕРГ

(К выходу из печати новой книги)

На фоне мировой истори и всех событий последних десятилетий, Русско-Японская Война 1904-1905 г.г. представляеться нам в виде лишь небольшого эпизода, к тому же эпизода сравнительно мало освещенного и тем более почти неизвестного на Западе. Однако, при более внимательном изучении той эпохи и того как эта война отразилась на всем последующем ходе событий, вплоть до нашего времени, становится очевидным, что Русско-Японская Война имела гораздо большее значение чем это казалось раньше; она все более утрачивает свой эпизодический характер и вырисовывается в свете известного переломного пункта, ввиде грани разделившей две совершенно различные эпохи.

Перелом этот отразился прежде всего на чисто военном плане во многом изменив технику войны и нарушив привычные понятия о ведении войны.

В политическом отношении война эта неожиданно выдвинула Японию на сцену мировых событий, где она сразу сделалась крупным фактором международных отношений, изменив коренным образом соотношение сил, повлияв на политическое равновесие не только на Дальнем Востоке, но и во всем мире.

В России война эта вскрыла тяжелое политическое и социальное напряжение, давно уже назревавшее и проявившееся с особой силой и остротой в тот момент, когда Россия именно должна была определить и утвердить свое настоящее место и влияние на Дальнем Востоке, ставшем особенно важным пунктом международной политики. Из за этого внутреннего кризиса Россия оказалась не достаточно подготовленной и психологическом отношении для ведения войны в таком масштабе и на столь дальней окрайне. Политическая неустойчивость страны выразилась прежде всего в недооценке важности конфликта и в отсутствии определенной линии поведения как в отношении стран Дального Востока, так и в отношении основных тенденций политики других стран в этой части мира.

Примкнув к другим европейским странам при подавлении Боксерского восстания, Россия как бы стала на путь этих стран по отношению к Китаю и фатально была вовлечена в сложную и далеко не всегда выгодную для нее политическую игру на Дальнем Востоке.

Не вдаваясь в подробности о действительных причинах Русско-Японской Войны, мы видим лишь, что брошенная в этот тяжелый конфликт, Россия, с самого же начала, потеряла инициативу действий и вынуждена была, в гораздо большей степени, отвечать на неожиданно сыпавшиеся не нее удары, чем преследовать какую-бы то ни было определенную цель.

Правящие круги, слишком зависящие от Запада, не уделили достаточно внимания дальневосточной проблеме и не оценили всего значения этого конфликта. Общественное мнение было разделено и война эта не вызывала в народе реакции, подобно той, которая так ярко характеризовала победоносную турецкую войну 1877-1878 г.г. и даже трагическую Крымскую компанию. Все

это создало исключительно благоприятное условия для проявления всех тех сил, цель которых было расшатывание государственного строя России.

И вот, на фоне этого политического положения, Русско-Японская война сразу же внесла коренные перемены в самую технику войны: России пришлось первой из европейских стран, реагировать на эти перемены в ходе самого развития военных действий. Впервые применено было искусное камуфлирование бойцов — защитный цвет «хаки», изобретенный японцами, был специально изучен на основании особенностей ландшафта Маньчжурии. Упразднены было ярко видимые отличия японских офицеров, которых, на известном разстоянии, нельзя было отличить от солдат; яркие же отличия русских офицеров позволяли японцам концентрировать на них огонь, что и выразилось в тяжелых потерях командного состава в первые же месяцы войны. Была впервые в полевой войне, введена стрельба артиллерии с закрытых позиций и в связи с этим, скорострельность японской артиллерии явилась так же неожиданным фактом.

В тактическом отношении, японцы выказали умение пользоваться обстоятельствами и географическими особенностями театра военных действий.

Их успехи, причины которых изложены в этой книге, конечно тяжело отражались на моральном состоянии русских войск и в свою очередь еще более обостряли внутреннее положение приведшее страну к революции 1905 года.

Но несмотря на все это, прекрасные боевые традиции русской армии и личная доблесть офицера и солдата, несмотря на ряд тяжелых поражений, сохранили боеспособность армии столь высоко, что на втором году положение на фронте начало стабилизироваться. Японию же, к этому времени, война уже настолько истощила, что ее шансы на окончательную победу стали значительно уменьшаться. И вот тут то снова давление внешних и внутренних политических влияний, — наперекор исконных интересов России, — вынудили ее спешно прекратить войну, как раз в тот момент когда, казалось бы Россия могла с честью выйти из навязанного ей конфликта. Портсмуский мир спас Японию, а для России свел на нет результаты всех жертв и усилий удержать свой престиж па Дальнем Востоке.

Хотя Русско-Японская Война и происходила далеко от центра мировых событий того времени и хотя, с внешней стороны, она не вызвала, как будто, больших перемен или перекройки карт, в психологическом отношении она явилась первым вооруженным конфликтом двадцатого века отразившемся прямо или косвенно, на всем международном положении, а с чисто военной точки зрения она была первой войной, выявившей всю важность технических усовершенствований и тем как бы открыла эпоху современной техники ведения войны.

Книга генерала Рерберга заслуживает в этом отношении особого интереса. Правдиво и безхитростно отражает она, день за днем, события на Маньчжурском театре военных действий, создавая самую атмосферу того времени.

Ответственный пост занимаемый — тогда — Полковником Ген. Штаба Рербергом в эту войну позволил ему видеть многое о чем история или умалчивает или чему дает неполное и часто тенденциозное освещение. Честный русский офицер П.Ф. Рерберг, с горечью отмечает всю трагичность этого конфликта и книга его наводит на многие думы о значении того рока, который тяготел над Россией с конца прошлого века.

Для будущего историка книга эта безусловно окажется богатым фактическим материалом и даст возможность правильнее оценить значение описываемой эпохи. **Н.Л. Миронов.**

«КОРНИЛОВЦЫ»

Издание Объединения чинов Корниловского ударного полка. Париж.

Этот труд выпущен спустя 47 лет после окончания боевой службы Отечеству. Какой неистощимый источник сознания долга и исполнения его во чтобы то ни стало до конца! Какая преданность Идее и верность Ей на протяжении полувѣка — запечатлеть службу Родине и отдать честь Ея Воинам! Воистину, беспрерывное стремление по девизу: «К Высокому и Светлому знай верный путь».

В предисловии, возглавляющий Объединение командир полка Полковник Левитов пишет: «10 июня 1967 года исполняется 50-летие служения доблестного Корниловского ударного полка нашей многострадальной Родине, Матери-России... Мы в боях не имели времени на всестороннее обдумывание плана боя, атаковывали в ударном порядке и неизменно имели успех. Эта Корниловская книга тоже издана «в ударном порядке» — надеюсь, она будет иметь успех».

В главах книги — подробная боевая история полка, сформированного Ген. Шт. Капитаном Неженцевым — кадровым офицером 58-го пех. Прагского полка — с благословения командующего 8-й армии Генерала Корнилова, а также и всей Корниловской дивизии трех полкового состава.

Выдержка из статьи Проф. Ген. Шт. Полковника Месснера: «Первый бой Корниловского полка 25 июня 1917 года у дер. Павелче был для Капитана Неженцева и первым экзаменом по трудному предмету «командование в бою». И командир и полк блестяще выдержали экзамен. Корниловский ударный полк — самый молодой полк Российской Армии. Через полгода он стал самым старым полком Добровольческой Армии».

Своим прибытием в Добровольческую Армию полк символически дал ей преемственность ИМПЕРАТОРСКОЙ Армии.

Описания боевых действий пехотныхъ и артиллерийских частей и бронепоездов Корниловской дивизии дали Полковники: Леонтьев, Гетц, Левитов и Рябинский. Трогательная глава о врачах и сестрах милосердия с приведением списка. Главы о Корниловском военном училище, о Корниловцах в Русском корпусе и Корниловцах в рассеянии.

Книга «КОРНИЛОВЦЫ» должна быть в частных и общественных библиотеках. Приобретая ее, каждый из нас этим окажет благодарность Воинам за их службу России и этим сильным духом, но уже немощным физически, истинно-русским людям даст моральную и материальную поддержку, так необходимую в нынешнее время. **Полковник Шайдицкий.**

1967 г. Сан Франциско.

Zinaïda Schakovskoy. La vie quotidienne à Saint-Petersbourg à l'époque romantique. Hachette.

Зинаида Шаховская подарила иностранному миру еще одну книгу о России, на этот раз об эпохе Николая I. Как и прежние, книга эта написана легким и красивым языком и очерки о «романтическом прошлом» России с большим талантом и беспристрастием, охватывают всю жизнь того времени: описание старого Санкт-Петербурга, экономические и социальные условия русской жизни, искусство, политика, жизнь разных классов населения — все это изображено в увлекательной и понятной для иностранцев форме. Книга доказывает им, что даже в дореформенной России не было никакого морального гнета. Особенно интересны главы о восстании декабристов и о масонских кружках, имевших в те времена большой успех в высшем русском обществе. Трогательна глава о безвременной гибели Пушкина.

«ГРАНИ» 64

В июле с.г. вышел очередной номер — 64 - журнала «Грани».

В нем снова много материалов из России: повесть «Дворник Лашков», автор под псевдонимом (история советской России глазами московского дворника); В. Тарсис, «Искатели жемчуга» (баллада, Москва 1959 г.); Д. Благов (псевдоним), «А. Солженицын и духовная миссия писателя»; письма из России (выдержки, касающиеся культурной жизни страны). **Материалы из журнала «Феникс 1966»:** стихи А. Ясколки, В. Алейникова, В. Ковшина; Апологетический опыт Алексея Добровольского — «Взаимоотношение знания и веры»; Ю. Галансков — «Организационные проблемы движения за всеобщее и полное разоружение и мир во всем мире»; Г. Померанц — «Квадрильон» (своеобразный философско-публицистический этюд о силах, властвующих над современным миром, данных в бессмертных образах Гоголя и Достоевского). **Из «Феникса 1967»:** Е. Гинзбург, «Крутой маршрут».

Статья проф. И. Курганова — «Коммунистические методы перестройки общества» статья В. Поремского — «Советская социология глазами западных ученых», с приложением писем социологов Запада, участников VI международного конгресса в Эвиане; «Мировая печать о «Фениксе 1966» и арестах молодых литераторов в Москве». **Адрес издательства:** Possev-Verlag, 623 Frankfurt / M. - Sossenheim, Flurscheideweg 15. B.R.D.

Борис Филиппов. ТУСКЛОЕ ОКОНЦЕ. Рассказы, стихи, очерки. Изд. «Русская Книга», Н. Йорк, 1967. Обложка работы Ник. Сафонова.

Оригинальные занимательные короткие рассказы и стихи о пережитом и о странной, в наш век, судьбе человеческой.

Эммануил Райс. ПОД ГЛУХИМИ НЕБЕСАМИ. Из дневников 1938-41 г.г. Международное Литературное Содружество. 1967.

Автор рассказывает свои переживания в тяжелые, больные времена. О них он сам пишет: «Мучительное ожидание смысла, которого м. б. нет». Много смелых и необыденных отзывов об известных философах, поэтах и писателей.

Полковник Ф. И. Елисеев. - ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ УЧИЛИЩЕ. Брошюра № 1. Изд. автора. Н. Йорк: Th. Elyseev, 66 Ft. Washington Ave Apt. 25 New York 10032

Автор уже многочисленных трудов по истории Кубанского каз. войска, этой любовно составленной брошюрой начал серию воспоминаний об Оренбургском каз. училище, куда посылались казаки многих казачьих войск. Училище было основано в 1863 году и существовало до большевицкого переворота.

ВОЗРОЖДЕНИЕ. Париж. — В №№ 186 и 187 «Возрождения» помещены статьи Рассветного: «В дополнение к Воспоминаниям П. Л. Барка». «Часовой» уже цитировал эти воспоминания, представляющие большой исторический интерес и написанные с большой беспристрастностью.

Комментируя их, г. Рассветный пишет о «громадной ответственности, которую взяли на себя генералы Алексеев и Рузский «в отречении Государя, так как» в их руках были все средства и возможности подавить бунт, который произошел в Петрограде и к которому примкнули ненадежные запасные части, не желавшие быть посланными на фронт».

Увы, сейчас, 50 лет спустя, легко говорить: «что было бы, если ?..» События 1917 года были таковы, что обвинять каких то отдельных лиц, пусть и обладающих большой властью, трудно. Правящий класс был в параличе, высшие военные и общественные круги были заражены психозом: «все пойдет лучше, если...»

Нам кажется, что, на фоне всего того рокового, что произошло в России в 1917 году, было два явления, которые могли быть избегнуты и за которые несут страшную ответственность и военные и общественные круги: отказ от принятия власти неисполнившего волю отрекшегося Государя, Великого Князя Михаила Александровича и бесчеловечный, незаконный и позорный арест добровольно оставившего власть Императора.

Автор статей в «Возрождении» реабилитирует генерала Рузского, который, по его утверждению все время старался не допустить отречения Государя, и всю вину возлагает на генерала Алексеева, по инициативе которого главнокомандующие фронтами об этом отречении просили.

По этому поводу есть разные мнения, но чем же объяснить слова Государя в опубликованном Его дневнике: «Всем прощаю, но генералу-адъютанту Рузскому простить не могу». Не ручаемся за точное воспроизведение этой фразы, так как Дневника Государя у нас под рукой нет, но смысл ея точен.

В заключение своих статей г. Рассветный приводит правдивые слова Арианды Тырковой:

«Еще одно праведное слово к нашим детям и внукам за рубежом, не знавшим Славы, Величия и Могущества России под скипетром Царей Романовых, царственной мудростью и высоким жертвенным долгом превращавших деревянную Москву в Державу Великую, необъятную с морями и океанами.

«К нашим детям и внукам праведное слово об существовавшей, на меже двух веков, особой породе интеллигентов-освободителей — профессиональных пораженцев.

«Но даже при свете страшного опыта последнего тридцатилетия, далеко еще не все думающие люди признают, что в Царской России, которую мы тогда так упорно величали страной насилия, бесправия и беззакония — с человеком обращались тысячу крат осторожнее, чем обращаются теперь».

СМЕСЬ

ИЗ ФРАНЦУЗСКИХ ГАЗЕТ

5-го июля Первый министр Франции г. Помпиду с супругой, министр иностр. дел г. Кув де Мурвилль с супругой, в сопровождении г. и г-жи Кирилиных, осматривали Эрмитаж, величайший музей в свете и один из наиболее замечательных.

Г. Помпиду был под большим впечатлением от гигантского кабинета, в котором Петр Великий ростом более 2 метров, привык работать стоя. Никакой человек нормального роста не мог бы писать стоя высокий пюпитр Царя.

«Генерал де Голль в прошлом году пробовал это делать и нашел, что это ему удобно», объяснил гостям хранитель музея.

Большой сюрприз ожидал г. Помпиду в Ленинграде по прибытии его в прекрасную виллу, предназначенную для его пребывания. Г. Кирилин, советский министр, приветствовал его по случаю его дня рождения — г. Помпиду исполнилось в этот день 56 лет. От имени советских правителей ему были преподнесены: переносный бар, двенадцать бутылок водки, «гора» икры. Кроме того, от своего лица, г. Кирилин преподнес г. Помпиду великолепные золотые часы. Г. Помпиду, кроме того, получил лучное письмо Косыгина в дружеских тонах и с пожеланиями благополучия и успеха в делах...

В Ленинграде г. Помпиду отправился на Пис-

Политический Отдел.

И. КУРГАНОВ

ПОБЕДА МЕНЬШИНСТВА

(Продолжение)

ПРИЧИНЫ, ОПРЕДЕЛИВШИЕ ПОБЕДУ

В истории ВКП(б) указываются следующие основные причины, обеспечившие победу большевиков в октябре 1917 года: а) Слабость и политическая неопытность русской буржуазии; б) Поддержка большевиков рабочим классом; в) Поддержка крестьянской беднотой; г) Опытность в политических боях коммунистической партии и т.д. Невмешательство Запада, скованного продолжающейся войной. Эти причины повторяются и в современных изданиях истории КПСС. Все эти причины несомненно имели свое значение, особенно неопытность и разброд среди противников коммунизма в России, в частности, среди политической интеллигенции, а так же политическое невежество и разброд среди руководителей западных стран. Но наибольшее значение, с нашей точки зрения, имели три фактора: пропаганда, террор и политика разделения противников.

Пропаганда. В общественной жизни нашего века огромное значение играет пропаганда, а пропаганда в ходе революционных событий играет не только огромное, но и решающее значение. Понятно, что в условиях послефевральской демократической России коммунистическая партия, готовясь к перевороту, прежде всего развернула пропаганду. Пропаганда велась под лозунгами: а) Мир без аннексий и контрибуций; б) Вся помещичья земля крестьянам; в) Все фабрики под контроль рабочих; г) Всем нациям право на самоопределение и д) Вся власть советам рабочих и крестьянских депутатов. Переворот был совершен и после переворота все эти лозунги оказались, в сущности, фальшивыми. Например: мир с немцами был заключен, но это был, по выражению Ленина, «похабный мир», с огромными аннексиями и контрибуциями. От России было аннексировано 150 тысяч квадратных километров территории. Немцы оккупировали также большую часть Белоруссии и всю Украину. На Россию были возложены огромные финансово-экономические обязательства и кроме того 5 миллиардов золотых марок контрибуции. Лишь военный разгром Германии западными странами и революция в самой Германии 1918 года освободили Россию от этого похабного мира. Но и похабный мир не дал народу мирной передышки: почти сразу после переворота началась еще более страшная, более разрушительная и более изнурительная гражданская война.

Земля помещиков была конфискована и передана крестьянам, но в дальнейшем она отошла к колхозам, а сами крестьяне были превращены в рабочих колхозников, лишенных собственной земли.

Рабочий контроль на фабриках был введен, но вскоре фабрики были национализированы и рабочие превратились в «хозяев», которых партия за 15-минутное опоздание на работу долгое время сажала в тюрьму и которые даже через 50 лет зарабатывают в четыре раза меньше, чем рабочие в США.

Нации получили формальное право на самоопределение, но фактическое определение судьбы наций осталось за партией и никакого права на самоопределение по существу не оказалось.

Система советов была организована, но вся власть осталась в руках партии, а советы превратились в ширму партийной власти, при чем партийная власть получила условное название «советской власти».

Но до переворота все эти лозунги в борьбе коммунистов за власть имели огромное значение. Пользуясь ими, коммунисты развернули пропаганду в неслыханных масштабах. Партия росла не по дням, а по часам. В каждый город, уезд, волость, село, в каждую крупную воинскую часть, на каждую фабрику, завод, учреждение и предприятие командировались докладчики, инструктора и пропагандисты для организации местных коммунистических ячеек и развертывания пропаганды местными силами. В помощь пропагандистам огромными тиражами издавалась пропагандная литература и многочисленные газеты.

Пропаганда непрерывно и быстро увеличивалась, она росла, как пожар в степи. И все это происходило, когда коммунисты еще не были у власти и когда они не имели в своем распоряжении государственных средств. На какие же средства велась эта пропаганда и существовал сказочно разроставшийся аппарат коммунистической партии в России?

В 1921 году крупнейший идеолог и руководитель немецкой социал-демократии и вождь Второго интернационала Эдуард Бернштейн выступил в газете «Форвертс» с заявлением, что —

«Ленин и его товарищи получили от кайзеровской Германии крупные суммы на ведение в России своей разрушительной агитации. Я знал об этом еще в декабре 1917 года. Сейчас из абсолютно заслуживающих доверия источников я узнал, что речь шла о большой, почти невероятной сумме, о сумме, превышающей 50 миллионов золотых марок».

Несмотря на огромный авторитет и безукоризненную репутацию Бернштейна, сообщенный им факт многим казался невероятным. Но в конце второй мировой войны англичане захватили в районе Гарца эвакуированный из Берлина архив германского министерства иностранных дел. Подлинные документы этого архива с абсолютной достоверностью подтвердили то, что говорил Бернштейн. Архив был тщательно изучен, часть документов была опубликована в печати, а в 1958 году, в издании Оксфордского университета, появилась на английском языке книга Зимана «Германия и революция в России, 1915-1918. Документы из архива Германского министерства иностранных дел». Лондон 1958. В связи с этой и другими публикациями теперь ни у кого в мире не вызывает никакого сомнения, что Бернштейн, в свое время получивший информацию от германского посла в Дании графа Брокдорф-Ранцау, стоявшего в центре операций, связанных с финансированием коммунистов, был совершенно прав. Действительно, десятки миллионов марок золотом немцы дали коммунистам для подрыва России изнутри путем коммунистической пропаганды. Широко развернутая пропаганда и была одной из основных причин победы коммунизма в октябре 1917 года, а полученные

каревское кладбище, где похоронены 500.000 солдат и гражданских лиц, погибших во время осады столицы. Г. Помпиду написал в золотой книге кладбища:

— Нет более волнующего места, чем Ленинград, город славы для всех тех, кто боролись и страдали за свободу.

—o—

От себя позволяем добавить: «Но были бесчестно обмануты рабовладельческой властью».

от немцев деньги — предпосылкой похабного брестского мира с ними.

Террор. Коммунистическая партия по сравнению с другими партиями имела значительные преимущества в пропаганде (финансовая база, безответственные лозунги) — и тем не менее выборы в Учредительное Собрание показали, что три четверти населения не поддерживают коммунистов. Коммунисты имели частичную поддержку главным образом в крупных городах и поэтому партия смогла захватить политическую власть. Но трудность заключалась в том, чтобы удержать эту власть.Власть меньшинства над большинством можно удержать только путем диктатуры, основным элементом которой является террор. Понимая это, Ленин сразу же организовал мощный аппарат партийного террора — ЧеКа, систему заложничества и затем лагеря принудительных работ. О терроре отметим тут следующее: красный террор — это, во-первых, массовый или «массовидный» террор. 26 июня 1918 года Ленин писал Зиновьеву в Петроград:

«Время архивоенное. Надо поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционеров и особенно в Питере, пример которого решает».

В соответствии с этим 5 сентября 1918 года был издан декрет о массовом терроре.

Во-вторых, это классовый террор, направленный на репрессирование людей за принадлежность их к определенным классам. Известный чекист Лацис, обращаясь к своим коллегам, писал в газете «Красный террор» за 1 ноября 1918 года:

«Мы уничтожаем не единицы, а буржуазию как класс. Не заботьтесь при следствии о доказательствах преступной деятельности или о показаниях обвиняемых. Их судьба определяется тем, к какому классу они принадлежат».

В-третьих, это — террор превентивный, репрессирующий не только за прошлое и настоящее, но и за будущее, устраняющий т. н. потенциальных врагов партии, тех, кому партия по тем или иным причинам доверять не может.

Политика разделения. Террор обеспечивает сохранение власти меньшинства, но примененный против большинства огульно он может объединить большинство и привести меньшинство к гибели. В прошлом англичане с успехом использовали в своей внешней политике «Разделяй и властвуй». Отлично это зная, коммунисты применили этот метод не только во внешней, но и во внутренней политике.

Понятно, партия не могла расчитывать на длительную поддержку крестьянства, составлявшего 82 % населения России, и тем более на поддержку дворянства и буржуазии. Партия могла захватить власть, но чтобы удержать ее она должна была перестроить все общество и таким образом обеспечить себе социальную опору в народе. Поэтому еще до революции Ленин наметил тактику перестройки общества, заключающуюся в том, чтобы разделяя и натравляя один класс на другой и нейтрализуя при этом промежуточные классы, ликвидировать старые классы последовательными этапами. На первом этапе партия выступает вместе со крестьянами **против дворянства,** при нейтрализации буржуазии. На втором этапе партия выступает вместе с трудовым крестьянством (с бедняками и середняками) **против буржуазии,** при нейтрализации зажиточных крестьян или кулаков. На третьем этапе партия выступает вместе со всем крестьянством **против зажиточных крестьян,** при нейтрализации середняков. И в заключение партия проводит коллективизацию бедняков и середняков и превращает их в сельскохозяйственных рабочих. Таким образом заканчивается ликвидация всех старых классов. Примерно так и развивались события. В февральскую демократическую революцию был ликвидирован царизм и дворянство потеряло свои позиции. В октябрьскую коммунистическую революцию был ликвидирован капитализм — тогда потеряла свои позиции буржуазия. В колхозно-сталинскую революцию был ликвидирован крестьянский строй — крестьяне потеряли свои позиции.

Разделяя народ на классы, натравливая при помощи пропаганды один класс на другой и ликвидируя при помощи террора один класс за другим, партия отводила от себя гнев народа, так как делала это как бы руками народа. Так было преобразовано все общество. И если прежнее общество не обеспечивало партии достаточной поддержки, то преобразуя это общество, партия стремится построить новое общество и таким образом создать себе прочную социальную базу.

Политика разделения противников проводилась партией не только в отношении отдельных классов и слоев населения, но и народов России. Так, восстания против коммунизма одних народов, как правило, подавлялись силами других. Кроме того, на стороне коммунистов и антикоммунистов были люди многих наций, причем на стороне коммунистов были не только люди многих наций других стран, оказавшиеся в России либо в качестве рабочих (китайцы), либо в качестве военнопленных. Коммунисты развернули среди них усиленную пропаганду и после пропагандной обработки сформировали из них национальные воинские части. Эти части оказались самыми дисциплинированными, самыми преданными коммунизму воинскими частями. Все наиболее ответственные функции во время революции (охрана вождей, подавление мятежей и восстаний, массовый террор), все наиболее ответственные участки и решающие бои в гражданской войне выигрывались именно этими нерусскими частями. Численность этих частей (латышских, эстонских, литовских, польских, венгерских, немецких, чешских, китайских и других) составляла примерно 300 000 человек, но, как подчеркивалось на XII съезде партии, они сыграли в победе коммунизма не только огромную, но и решающую роль. Журнал «Коммунист», говоря, например, о роли латышских частей, подчеркивал, что латыши — «...не только сразу без колебаний перешли на сторону Советской власти, но и активно, с оружием в руках, плечом к плечу с революционными воинами других народов двинулись на ее защиту... участие в подавлении контрреволюционного выступления генерала Каледина на Дону, левоэровских мятежей в Москве и Ярославле, охрана советского правительства в Смольном и Кремле, бои с чехословацкими мятежниками у Казани, с войсками генерала Краснова на Дону, адмирала Колчака на Востоке, участие в разгроме отборной группировки деникинской армии под Орлом, частей генерала Юденича, наступающих на Петроград, бои на знаменитом Каховском плацдарме против генерала Врангеля, штурм Перекопа и освобождение Крыма, борьба против банд Махно — таковы основные вехи славного боевого пути, пройденного латышскими полками».

Так подавляли народные восстания и мятежи против коммунизма, так охраняли вождей коммунизма, так выполняли основные функции террористического аппарата партии — ЧК, — и так бились за коммунистическую власть абсолютно на всех решающих участках гражданской войны организованные коммунистами части латышей, венгров, поляков, чехов, китайцев и других наций.

Таковы причины, во многом определившие собой победу меньшинства над большинством, победу коммунизма.

И. Курганов.

ИЗРАИЛЬ

В широко распространенном немецком еженедельнике «Шпигель» в № от 20 февраля 1967 года напечатана статья, озаглавленная «Израиль», заслуживающая того, чтобы с ее содержанием ознакомились широкие круги русской эмиграции.

В этой статье читателям напоминается, что в момент провозглашения суверенного государства, названного «Израиль» (на части территории Палестины) большинство населения составляли не евреи, а арабы, не признавшие нового государства, в результате чего вспыхнула арабско- еврейская война с соседними арабскими странами закончившаяся победой евреев и изгнанием или бегством с территории нового государства большинства арабов, живших на этой территории.

Когда война закончилась в «Израиле» осталось всего 165.000 арабов, а число евреев было всего 600.000.

После 18 лет существования народонаселение Израиля возросло до 2.200.000 евреев и 300.000 арабов. А более миллиона арабов оказались на положении беженцев вне границ нового государства, стремящихся туда вернуться, но не допускаемых правительством государства Израиль.

Прирост еврейского населения Израиля шел главным образом за счет усиленной иммиграции из стран восточной Европы и арабских государств. Прирост арабского населения Израиля — исключительно результат природного прироста.

Вне Израиля живет больше 11 миллионов евреев, и у сионистов, создававших свое еврейское государство, был рассчет что значительная их часть пожелает вернуться в землю своих предков и что в самый короткий срок число евреев в Израиле достигнет четырех миллионов, каковое количество населения, по вычислениям американских специалистов, нужно для создания экономически сильного, хотя и малочисленного государства. В рассчете на это планировалось все хозяйство нового государства и делались огромные инвестиции для создания израильской индустрии и промышленности и постройки новых городов и селений.

Специально созданное «Еврейское Агентство» с 12.000 сотрудников вело во всем мире пропаганду за возращение в Израиль и организовывало переселение.

И в первые годы после создания государства Израиль туда устремился поток евреев, почти исключительно из стран Европы и из арабских государств, в которых после арабско — израильской войны появились антиеврейские настроения, неизвестные раньше в арабском мире. — Из США не ехали. Из СССР — не выпускали.

Народонаселение Израиля быстро росло — за счет иммиграции; а строительство — за счет притока капиталовложений из заграницы. Печать всего мира была полна сообщениями об «экономическом чуде» Израиля...

Но не долго это чудо длилось. Вскоре начался спад и экономический и демографический. Вот что об этом пишет обозреватель «Шпигеля»:

«Еврейское Агентство» верило, что ежегодное число «возвращенцев» в 60 тысяч продолжится еще годы и годы. Однако, в 1965 году это число понизилось до 30.000, а в 1966 году — до 20.000. Евреи, оставшиеся вне Израиля, не хотели ехать в землю предков. Одни — потому, что они были в гораздо большей степени ассимилированы чем это предполагалось; другие (из некоторых государств Восточного блока) — в результате смягчения давления там на евреев; третьи, наконец, потому, что сведения, которые привозят всё более многочисленные посетители Израиля, не привлекают к переселению туда. — Пионерское воодушевление первых лет быстро выдохлось...

Недостаток работы вынудил «Еврейское Агентство» в конце 1966 года уволить 1.000 служащих. Уменьшение потребности в строительстве, в котором было занято 10 % рабочей силы Израиля, вызвал сокращение на 45 % всего строительства и увольнение тысяч работающих. Другие отрасли индустрии сделали то же самое.

Годами Израиль представлял собою «хозяйственное чудо» с полной занятостью всех продуктивных сил. Годами мощный профсоюз «Гистрадут» гнал вверх заработную плату. Годами государственный бюджет Израля был в дефиците.

Но, начиная с 1948 года из заграницы в Израиль шел поток капитала — всего 16 миллиардов немецк. марок. Американское государство (США) и еврейские организации в США послали половину этой суммы, четверть пришла из Западной Германии, как возмещение еврейству за потери при Гитлере.

В 1965 году прекратились поступления из Германии, а в 1966 году сократились и пожертвования из США: еврейские организации в США имели основание быть более бережливыми — они указывали и ссылались на падение количества новых иммигрантов в Израиль и на отсутствие, в связи с этим, необходимости постройки новых домов и создания новых предприятий.

Потребности же Израиля, по данным «Еврейского Агентства» формулированы так: «Нам нужно ежегодно пол процента евреев всего мира (40.000 иммигрантов) и пол процента доходов евреев всего мира (два миллиарда марок).»

Однако напрасно рассчитывало Агентство на 140.000 алжирских евреев. Они последовали за уходящими французами и сейчас во Франции живет около 500.000 евреев — большинство евреев Западной Европы.

Напрасно пробовало Агентство в государствах Восточного Блока, главным образом в Румынии, платить по 2.000 долларов за каждого выпущенного еврея. Многие из дорого стоивших откупленных по выезде из Румынии оставались в Италии, отказываясь ехать в Израиль и старались получить в иностранных консульствах въездные визы в другие страны.

Экономический кризис отражается даже на количестве народонаселения Израиля: в 1959 году эмигрировали из Израиля 10.000 евреев; в 1965 году таковых было уже 19.000; а в первые 9 месяцев 1966 года — 37.000. Только в посольстве США в Тель-Авиве лежат 20.000 заявок на визы в США.

Эти выселяющиеся в большей части образованные специалисты — инженеры, врачи.

В США выселилось 25 % всех врачей — евреев, окончивших еврейский университет в Иерусалиме.

В США выехали 10 % окончивших политехникум в Хаифе.

Для Израиля это «утечка мозгов» (Brain

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
« ВОЗРОЖДЕНИЕ »
Независимый орган национальной мысли.
Цена 80 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения»
во Франции:
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées,
Paris 8, France.

ЕСЛИ БЫ В ГРЕЦИИ НЕ ПРИНЯЛИ МЕР ?..

Нам, русским, хорошо известна тактика коммунистов.

Производится свержение старого строя при участии либеральных («прогрессивных») элементов под флагом «демократии и народоправства». Затем, через короткое время «прогрессивные» элементы тем или иным путем устраняются. В большевицкой России пулей в затылок в чекистском подвале, в Чехословакии-организованные «самоубийства» и тюрьмы, такие же примерно методы были и в других странах нынешнего советского лагеря.

В Греции, используя «прогрессивно-демократические» силы, коммунисты готовили очередную кровавую баню.

Не надеясь на загнанную в щели внутреннюю коммунистическую партию и совершенно не веря в какую либо поддержку греческого народа, они, при благосклонной поддержке ЦК КПСС, готовили уже долгие годы кадры своих чекистов.

Как известно, после ликвидации коммунистического восстания Маркоса, его участники бежали в пограничные коммунистические страны, где или оседали или откуда переправлялись в другие коммунистические государства.

Вот картина греческих коммунистических групп, проходивших военную и политическую подготовку:

	После восстания	
	в 1950 году	в 1967 году
С.С.С.Р.	13.500	12.000
Польша	11.500	10.000
Румыния	8.300	7.000
Венгрия	6.000	4.500
Чехословакия	8.500	10.000
Вост. Германия	1.200	700
Болгария	4.500	10.000
Югославия	20.000	50.000
Албания	1.500	100

Надо отметить, что среди этих коммунистических беженцев было большое количество вывезенных насильно детей, которые уже сейчас являются взрослыми людьми. И помимо подготовки террористов старшего поколения, всех этих детей политически обработали и создали для них специальные военно-политические школы:

Например, известны греческие коммунистические школы:

В Польше-военная школа в Комарове, в СССР, отделение военного училища в Ташкенте, в Венгрии-военное училище в Тзандаше, в Румынии — в Брыльзасе. После обнаружения подобной же военной школы в Югославии в 1950 г., югославские коммунисты, получавшие в то время огромную финансовую помощь от добрых американских дядей, закрыли эту школу (в Буркесе) и обучение греческих коммунистов производится в скрытых от внешнего мира местах.

Программа этих военно-политических школ обнимает, кроме чисто военных тем, следующие предметы: саботаж всякого рода, радио, шифровальную технику, фотографию и типографское ремесло.

Все эти сведения опубликованы греческим министерством обороны.

Как в свое время в Испании, военные власти в Греции предупредили намечавшуюся трагедию страны и страшный удар по Свободному Миру.

СТОЛЕТИЕ «КАПИТАЛА» КАРЛА МАРКСА

Одновременно с 50-тилетием Октябрьской революции, советские правители отмечают столетие со дня издания, в сентябре 1867 года, «Капитала» Маркса.

Карл Маркс составлял эту книгу, сделавшуюся коммунистическим« евангелием» сто лет тому назад, в эпоху действительной эксплуатации трудящихся. С тех пор экономическое положение капиталистических стран и положение трудящихся настолько изменилось, что идеи Маркса, его требования, его теоретические предпосылки кажутся просто архивной древностью. Можно сказать, что трудящиеся в культурных странах получили несравненно больше, чем это предвещал основатель коммунизма.

Понимая, что базироваться на «Капитале» нельзя, большевицкие идеологи изобрели термин «марксизм-ленинизм», делая из Ленина второго Маркса.

Как не относиться к Марксу, нельзя не признать, что его «Капитал» в большой степени повлиял на развитие экономической и социальной структуры тогдашнего государственного строя. Читая же высказывания Ленина, нельзя отделаться от впечатления полной беспомощности автора их, подтасовок, невероятной скуки и полной политической безграмотности творца октябрьского переворота. Несомненно, это понимают и большевицкие идеологи, вытаскивающие и препарирующие отдельные цитаты Ленина. А эти цитаты настолько разноречивы и настолько беспомощны идеологически, что любой большевицкий главарь может считать, что он следует «заветам Ильича». Так справедливо считали в свое время Троцкий, Бухарин, Сталин, так считают теперь одновременно Тито, Хрущев, Брежнев, Мао Цзе-дун, Энвер Ходжа и т.д.

Более тоскливой и бездарной литературы, чем «Сочинения Ленина» нет!

И когда кончится шаманское обоготворение Ленина и пойдут на макулатуру миллионы изданных его «Сочинений», от «марксизма-ленинизма» останется только воспоминание о дикой зевоте, овладевавшей людей при обязательном чтении всей этой халтуры.

---

drain) — выселение людей с высшим образованием — представляет опасность для жизни.

Ослабленная в результате эмиграции элита Израиля не восстанавливается сама собою. У нее процент рождаемости гораздо ниже чем в Израиле в целом, в котором этот процент рождаемости с 26.5 на тысячу в 1950 году, упал до 16 на тысячу к настоящему времени. А в то же время египетский Нассер, до сих пор без успеха, ведет пропаганду контроля рождаемости, каковую евреи усвоили очень скоро. — Один раввин в Хайфе высчитал, что Израиль с 1948 года потерял миллион евреев в результате абортов.

А один член Парламента Израиля воскликнул, обращаясь ко всем евреям: «Плодитесь и размножайтесь! Таков завет Иеговы»...

Никогда этот завет не был так важен для евреев, как теперь. Ибо они имеют в своей стране бурно размножающееся меньшинство — арабов, число которых с 165.000 в 1948 году к 1966 году возросло до 300.000 и каждые 16 лет удваивается. Их природный прирост — 45.8 на тысячу является самым высоким из всех, обследованных статистикой Объединенных Наций, 91 государства мира.

А это значит, что если не возобновят опять многочисленную иммиграцию в Землю Пророков, не прекратят выселение евреев из Израиля и не прекратят неисполнение завета Иеговы плодиться и размножаться, как это они делают теперь, то самое большое через 50 лет Палестина будет для них опять потеряна.

Ибо, если 50 лет избранный народ задержится на нынешней интенсивности иммиграции, эмиграции и контроля рождаемости — он превратится в еврейское меньшинство в государстве с арабским большинством». **Андрей Дикий.**

СОВЕТУЕМ ПРАВИТЕЛЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПРИЗНАТЬ НАСТОЯЩЕГО ТВОРЦА ОКТЯБРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Во Дворце Советов, на огромном экране, на многочисленных памятниках страны, во всех печатных органах-бесчисленное число раз-красуется Владимир Ильич Ульянов Ленин. Его же восковая фигура лежит в мавзолее.

Ленина считают подлинным творцом Октябрьской революции.

Это является самым возмутительным подлогом советского режима.

Забыли подлинного творца Октябрьской революции !

—o—

А сейчас им нужно было бы праздновать столетие со дня рождения человека, без которого «Ильич» остался бы доживать свои дни в гостеприимной Швейцарии и, в лучшем случае, приехал бы после войны в Россию на амплуа маленького журналиста, если власти, вообще согласились бы его терпеть.

—o—

В 1967 году, в семье еврейского ремесленника в местечке Березино, Минской губернии, родился Александр Лазаревич ГЕЛЬФАНД. Окончил он гимназию в Одессе и 19 лет от роду уехал в Цюрих, где вступил в марксистскую «Группу Освобождения Труда», во главе которой стояли Плеханов, Аксельрод и Вера Засулич. Там он принял псевдоним «Парвус».

Карьера этого человека была исключительно быстрой и блестящей. Он быстро познакомился с германскими социалистами (Карл Каутский и Клара Цеткина), получил их поддержку, завязал связи с германскими революционными кругами, редактировал немецкие социалистические газеты, проповедовал необходимость разгрома и расчленения России, сблизился с Троцким, принял самое активное участие в революции 1905 года, сделался представителем Максима Горького по постановке его пьес в Германии, растратив при этом около 100.000 марок по его собственному признанию, «на барышень»), потом сделался политическим советником младотурецкого движения и все эти годы с изумительной настойчивостью проповедовал уничтожение России, как государства.

Уже 8-го августа 1914 года правительство Вильгельма II ассигновало огромные суммы на революционную пропаганду в России. Вскоре после этого, на немецкие кредиты в Львове был создан «Союз Вызволения Украины», преследовавший цель отторжения Украины от России. Одной из первых субсидий этого «Союза» была отправка Ленину 5.000 долларов на работу по разложению России, как государства. Большую сумму Союз не хотел ассигновывать Ленину, считая его, хотя и врагом России, но сравнительно мелким агентом.

И вот здесь появляется Парвус-Гельфанд, уже ставший официальным агентом Германии. Парвусу была дана инструкция найти среди русских политических эмигрантов негодяя, готового решительно на ВСЕ. В марте 1915 года Парвус стал главным советником германского правительства по революционным делам в России и стал получать огромные кредиты. Как и многие тогдашние революционеры, он не забывал и себя. Окруженный девицами, живя в роскошных гостинницах в Швейцарии, он, как и недоброй памяти Савинков, вёл жизнь знатного революционного барина. И стал искать «негодяя», который согласился бы выполнить с успехом немецкое поручение-вывести Россию из строя воюющих держав.

Дело было нелегкое. Русская армия в кровопролитных боях защищала Россию. Созданные на немецкие деньги забастовки в январе 1916 года не привели еще к революции, вопреки оптимистическим предсказаниям Парвуса. Немцы стали угрожать Парвусу прекратить ему миллионные субсидии...

И прекратили бы, если бы в марте 1917 года не произошла в России революция. 1-го апреля Парвус был вызван к Брокдорфу-Ранцау и предложил германскому министру, наконец, конкретный план, заявляя, что он, нашел, наконец, «негодяя», который готов использовать создавшуюся ситуацию.

13 апреля 1917 года, по получении разрешения германского правительства на пропуск Ленина и его группы через воюющую Германию в Россию, Парвус окончательно, договорился с подручными Ленина: Фюрстенбергом-Ганецким, Радеком и Воровским (казненным Конради в Швейцарии).

С этого момента Ленин и его группа были зачислены «на иждивение» германского правительства и отправлены в Россию.

Немецкие деньги шли в большом количестве Ленину из Стокгольма. В виде посредников действовали: некая Суменсон, Александра Коллонтай. Факт отправки и получения денег от немцев был документально установлен министром юстиции Временного правительства Переверзевым. Но он не имел возможности выяснить подлинную цифру сумм, ассигнованных Ленину на предательство России. Истину раскрыл германский социал-демократ Эдуард Бернштейн, в своей статье в берлинской социалистической газете «Форвертс» сообщивший, что Ленин получил от германского министерства иностранных дел и генерального штаба больше 50 миллионов германских золотых марок.

Но это еще и не все: после прихода Ленина к власти, 9-го ноября германское казначейство ассигновало новые миллионные кредиты, так как «большевицкому правительству приходится бороться с большими финансовыми затруднениями».

—o—

Парвус, после октябрьского переворота совершенного на выданные им деньги германского правительства, после прихода большевиков хотел приехать в Россию. Но, подозревая в нем опасного конкурента («свой свояка видит издалека»), Ленин отказал ему в визе.

«Так Ленин на финише обошел Парвуса, своего партнёра по получению десятков миллионов золотых марок от правительства Вильгельма II-го на устройство октябрьского переворота» *)

—o—

Простая справедливость требует, чтобы советские правители, ревизующие сейчас «культ личности», признали ПОДЛИННЫМ ТВОРЦОМ октябрьской революции агента германских правительства и генерального штаба, Парвуса-Гельфанда.

В. Орехов

---

*) ОТ РЕД.: Хотя факты, изложенные в этой статье, были широко известны поколению, пережившему октябрьскую революцию, мы в ней базировались на исключительно документированной статье Д. Шуба, помещенной в превосходной юбилейной (87-й) книжке «Нового Журнала», справившего 25 летие своего существования заграницей. Редакторами «Н. Ж.» последовательно были М. О. Цетлин, М. А. Алданов, М.М. Карпович, Ю. П. Денике, Н. С. Тимашев и Р. Б. Гуль, — последний и в настоящее время его ведет.

Незабытые Могилы

КОНЧИНА ГЕНЕРАЛА А. А. ЛАМПЕ

Скорбные отклики на смерть генерала А. А. Лампе поступали отовсюду, вплоть до таких отдаленных стран, как Австралия, как вдове покойного Наталье Михайловне, Русскому Обще-Воинскому Союзу, так и в редакцию «Часового». Они говорят о том, что «пример личного служения генерала останется постоянным напоминанием для оставшихся в живых о продолжении незаконченного дела».

† 6-8 исполнилась 20-я годовщина со дня кончины генерала Антона Ивановича **Деникина.**

ГЕНЕРАЛ РЕПЬЕВ

Исполнилось 30-тилетие со дня кончины в 1937 году генерала-лейтенанта Михаила Ивановича РЕПЬЕВА, в мирное время правителя канцелярии Ген. Инспектора артиллерии В. Кн. Сергея Михайловича, в войну инспектора артиллерии, потом командовавшего дивизией и корпусом, в белом движении инспектора артиллерии 1-го арм. корпуса, то же в Галлиполи и, наконец, одного из основателей Общества Галлиполийцев и долгие годы Председателя его Главного Правления, и одновременно Председателя Союза Галлиполийцев во Франции.

Не только я, бывший ближайшим помощником его втечение первых лет эмиграции, но и все Галлиполийцы помнят этого прекрасного человека, справедливого начальника, верного заветам Императорской Армии до последнего вздоха, помнят и его супругу Татьяну Васильевну, скончавшуюся после него, отдававшую столько сил нашему Обществу и сохраняют светлую память о Михаиле Ивановиче и жалеют, что ТАКИХ жертвенных людей, увы, осталось не много.

Могила дорогого нам всем Михаила Ивановича находится на Русском Кладбище в С. Женевьев де Буа (под Парижем) рядом с символической могилой Генерала Кутепова.

Сохраним же и дальше память о генерале Репьеве, который являл собой истинный образ Офицера, верного Долгу и Чести. **В. Орехов.**

† 23-6 в Париже артиллерии полковник Иван Иванович **Волковняков.**

† 21-6 в Париже сестра милосердия Эмилия Станиславовна **Губкина.**

† 25-5 в Ницце Л. Гв. Павловского полка поковник Сергей Карлович **Гейнрихсен.**

† 22-6 в Медоне Л. Гв. Атаманского полка полковник Алексей Владимирович **Михайлов.**

† 18-2 в Чикаго сотник Куб. каз. войска Александр Данилович **Юрченко** (Ташкентского в. уч., с 1920 по 30 гг. был пом. регента известного Кубанского войскового хора).

† 20-12-1966 г. в польском госпитале в Пенлей (Англия) генерал бригады Польской армии Марьян **Пшевлоцкий,** б. воспитанник Одесского В. Кн. Константина Константиновича кад. корпуса, Николаевского кав. уч. и Имп. Николаевской Академии. После большевицкого переворота вступил в Польскую армию, участвовал в войне против большевиков, командуя 14-м полком Улан Язловецких. Во 2-ю мировую войну командир базы 2-го польского корпуса в Италии.

† 7-3-1967 г. в Эльблонге (Польша) полковник Польской армии Кароль Альфонсович Руммель, б. воспитанник Одесского В. Кн. Константина Константиновича кад. корп. и Павловского воен. уч-ща, б. полковник Л. Гв. Измайловского полка, кавалер Георгиевского оружия, потомок шотландских эмигрантов времен Оливера Кромвелля. Пок. был участником конских состязаний и на 1-й Олимпиаде в Стокгольме получил приз. После большевицкого переворота перешел в Польскую армию, где командовал 8-м уланским кн. Иосифа Понятовского полком в Кракове. Кавалер польских орденов Polonia Restituta, Virtuti Militari 5-го кл и Золотого Креста за заслуги. Узник гитлеровских конц. лагерей вместе со своим братом генералом дивизии Юлием Альфонсовичем, б. полковником Росс. Имп. Армии, в которой он командовал батареей Л. Гв. Тяжелого арт. дивизиона.

(Сообщил соратник по Одесскому корп. Евгений Болестиц-Козловский).

† 13-5 в Париже Астраханского к. войска, артиллерии войск. старшина Иван Иович

† 18-6 в Н. Иорке шт. ротмистр 17 гус. Черниговского Е. И.В. Вел. Кн. Михаила Александровича п. Семеи Сергеевич **Сребрянский.**

† 17-6 в Н. Иорке Дроздовского п. Капитан Борис Петрович **Афанасьев.**

† 15-6 в Н. Иорке ротмистр Кавалергардского Ея Вел. полка Александр Викторович **Чичерин.**

† 18-6 в Гримбергене (Бельгия) шт. кап. артиллерии Петр Исидорович **Бондаренко.**

† 15-7 в гор. Ютика (США) Василий Николаевич **Шаповаленко,** корнет 1-го Гусарского Сумского ген. Сеславина полка. Пок. окончил в 1917 году Елизаветградское Кав. Училище. Участвовал в рядах Белой Армии на Юге России. Эмигрировал во Францию, откуда переехал в США, где сразу же по приезде взял на себя обязанности Секретаря Фонда им. Св. Прав. о. Иоанна Кронштадтского, исполняя их до последняго момента своей жизни.

† 15-5 в Париже 4-го гус. Мариупольского полка ротмистр Александр Никифорович **Глушков** (Ник. Кав. Уч-ща).

† 22-6 в Брюсселе поручик Павел Петрович **Иванов** (в вел. войну в 89 пех. Беломорском полку, в белом движении в отряде ген. Анненкова в Туркестане), известный эмиграции, как **Мак** - изумительный художник, специализировавшийся на восточном искусстве. Б. придворный художник Шаха, в 1938 г. переехал в Бельгию, где его выставки имели большой успех.

† 4-7 в г. Сиракузы (США) Корниловского уд. полка Капитан Трофим Васильевич **Кленовой.**

† 5-7 в. Н. Иорке 11-го гус. Изюмского полка шт. ротмистр Сергей Иванович **Билинский.**

† 29-6 в Н. Иорке корнет Владимир Владимирович **Максимов** (Ахтырского гус. полка).

† 29-6 во Франции полковник 14-го Сибирского стр. полка Ахмат **Тхостов.**

† 10-7 Лионе представитель Союза Инвалидов шт. - капитан Владимир Наумович **Игнатюк.**

† 25-7 в Антверпене Корниловского уд. полка подпоручик Федор Иванович **Беловоленко.**

† 14-5 в Аарцеляре (Бельгия) ген. штаба генерал-майор Александр Модестович **Карамышев.**

† 13-6 в Париже 17-го гус. Черниговского Вел. Кн. Михаила Александровича полка полковник Аркадий Афанасьевич **Корнилов.**

† 17-7 в США Донского к. войска хорунжий Виктор Михайлович **Байдалаков,** основатель Нац. Союза Нового Поколения (преобразованного в Нац. Трудовой Союз) и долголетний его и преобразованного Союза Председатель, создавший в 1955 г. отдельную организацию Н.Т.С., искренний патриот и борец за Россию.

Бывших воспитанников Одесского В. Кн. Константина Константиновича кад. корпуса просят откликнуться по адресу Хранителя Музея Русской Конницы и др. родов оружия В. А. Дробашевского:

V. Drobashevsky,
508 Harral Ave, Apt. 602
Bridgeport 4 Conn. U.S.A.

НОВАЯ КНИГА

Вышла из печати и поступила в продажу

АНДРЕЙ ДИКИЙ

«ЕВРЕИ В РОССИИ И В СССР»

Исторический очерк

Цена — девять долларов, включая пересылку (450 б. фр.)

Книга в двух частях. Обе части в одном полутвердом переплете — обложке. В книге — в обоих частях — 718 страниц

ЧАСТЬ I

История появления и жизни евреев на землях Государства Киевской Руси. Евреи в Российском государстве: появление, численность, ограничения, достижения, участие в хозяйственной и культурной жизни дореволюционной России. Евреи в СССР: достижения, их главенствующая роль в административно — политическом аппарате и во всех отраслях жизни страны в течении первых 35 лет советской власти. Начало и причины падения влияния еврейской этнической группы после 2-й мировой войны и создания государства «Израиль», Реакция на это еврейской этнической группы в СССР и мировой печати и общественного мнения. Вопрос обоснованности обвинения русского народа — при всех режимах — в угнетении и преследовании евреев.

ЧАСТЬ II

Документы. Факты Мировоззрение, миропонимание, правосознание, понятие Родины. Двойное подданство еврейской этнической группы. Статьи и высказывания евреев и не-евреев о быте, обрядах, участии в жизни коренного населения, а также по вопросу об «антисемитизме» в России и в СССР.

Книга высылается по получении ее стоимости (чек или почт. перевод) .

Заказы выполняются в порядке их поступления в контору «Часового».

Издания «Посева»:

М. Михайлов: Лето Московское 1964. Мертвый Дом Достоевского и Солженицына. 150 б. фр. (3 доллара).

Георг Орвелл: Скотский хутор. 95 б. фр. (1 д. 90 ц.).

М.А. Алданов. Истребитель. 55 б. фр. (1 д. 10 ц.).

В. Тарсис: Палата № 7 - Цена 215 бельг. фр.

В. Тарсис: Сказание о синей мухе. Красное и черное. - Цена 200 франков.

Георгий Мейер. Свет в ночи. (О «Преступлении и наказании»), 300 фр. (6 дол.).

СКЛАД «ЧАСОВОГО»

Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).

Пересылка 5 % стоимости книги.

А. Левитин (Краснов). Защита веры в СССР. (Рукопись мирянина, полученная из России). Цена 90 фр.

Александр Солженицын. Сочинения в одном томе. Цена 225 фр. Изд. «Посев».

Ген. С. П. Андоленко. Полковые знаки Русской Армии. Изд. Танаис, 240 б. фр.

Ген. Рерберг. Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений. = 400 фр. (8 дол.).

В. Тарсис. КОМБИНАТ НАСЛАЖДЕНИЙ. — Цена 360 б. фр. (8 долларов).

НА СКЛАДЕ «ЧАСОВОГО»

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ? . . . . . 50 фр.

Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи . . . . . 150 фр.

Н. Белогорский. «Вчера» Два тома. . 500 фр.

И. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю . . . . 100 фр.

П. Н. Краснов. От двуглавого орла к красному знамени. Том. 1-й. Цена 300 фр.

АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КАРТИН ХУД. ШЕЛОУМОВА (из русской военной истории). Цена 500 фр.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ ПРОШЛОЕ СЛАВНОЙ ЮЖНОЙ ШКОЛЫ. Историч. очерк Елисаветградского Кав. Училища. Цена 200 фр. (4 дол.).

А. Крылов. Пасха Господня. Светлое Христово Воскресение и Двунадесятые Праздники. Изд. автора. Цена 200 фр.

Князь П. П. Пинсв Осколки прошлого (Воспоминания 1869-1959). Изд. автора. Цена 75 фр.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛСТВА

В. Осокин. Андрей Андреевич Власов . 100 фр.

Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска . . . . . 200 фр.

Др. Д. Котсовский, Толстой и революция 75 фр.

Генерал Дроздовский. Дневник . . 200 фр.

М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й) 300 фр.

М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР . . . . . 250 фр.

О. Свир. «Поймем Россию» на англ. языке . . . . . 350 фр.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

на 1967 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles

A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

ЧАСОВОЙ

№ 495
(9)
Сентябрь
1967 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(39e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

ИМПЕРАТОР ВСЕРОССИЙСКИЙ, КОРОЛЬ ПОЛЬСКИЙ.

(См. статью на стр. 8-й).

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● **КИТАЙ:** Несомненное начало гражданской войны. В шести провинциях Китая идут бои между сторонниками «культурной революции» и противниками Мао. На советско-китайской границе непрерывные столкновения. 10 августа советский теплоход «Свирск» был задержан в Дайренском порту «красной гвардией», капитан парохода и его помощник были арестованы, матросы подвергались издевательствам и только решительный тон советской ноты заставил китайцев отпустить «Свирск».

То, что происходит в Китае в отношении белых, напоминает времена боксёрского восстания 1900 года. Советское посольство в Пекине подверглось нападению красной гвардии, ряд других дипломатических миссий также. Но рекорд был побит в отношении британского посольства, которое было разгромлено, архивы его сожжены, а сам посол и несколько дипломатов жестоко избиты.

Китайская «красная гвардия» взяла пример с большевиков. Вспомним, что в 1918 году толпа наших отечественных красногвардейцев ворвалась в британское посольство в Петрограде, зверски убила британского капитана Кроми, разграбила посольское имущество и с торжеством волочила по улицам нашей столицы захваченный британский флаг с «победными» криками: «Лордам по морде»...

«Ничего нет нового под нашим Зодиаком! .».

● **ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ:** Американская авиация с первых чисел августа начала решительные бомбардировки Северного Вьетнама, при чем не щадит уже окрестности Ханоя и объекты, приближенные к китайской границе (Лао-Кай и Ланг-Сон, важные железнодорожные узлы, через которые проходят грузы, предназначенные для партизан Вьетконга).

В нашем июньском номере была помещена статья В. Е. Милодановича, доказывавшая, что самыми усиленными бомбардировками без участия сухопутных сил войны не выиграть. Совершенно неожиданно для всего мира с подобным же заявлением выступил 24-го августа министр обороны США г. Макнамара, подчеркнувший, что подобные бомбардировки, от которых часто страдает гражданское население, только ожесточают противника. Это, несомненно, верно, но... подобная критика военного командования из уст министра обороны может вызвать только недоумение и вряд ли будет способствовать успеху военных действий американской армии.

● **НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.** Пока без перемен. Израильские войска продолжают оккупировать занятые ими арабские территории и официально аннексировали арабскую часть Иерусалима. Для успокоения арабов в их странах побывал Тито, переговоры которого с арабскими правителями покрыты мраком неизвестности. Тунис и Саудовская Аравия определенно против непримиримой политики Насера. — В самом же Израиле очень трудное финансовое положение и в августе в Тель Авиве происходил съезд 70 миллиардеров-евреев из разных стран с целью помочь Израилю выйти из огромного бюджетного дефицита.

● **КОНФЕРЕНЦИЯ В ГАВАННЕ.** Фидель Кастро и прибывшие из США на Кубу черные террористы призывают к гражданской войне в Северной и Латинской Америках.

● **КОНГО.** Отряд белых добровольцев и присоединившиеся к ним жандармы из Катанги под командованием отставного бельгийского майора Скрамма подняли восстание против правительства Мобуту, обвиняя его в произволе и расточении народных средств. Шансов на успех этого предприятия мало. — Захваченный в Алжире Моис Чомбэ, при полном равнодушии всех государств, продолжает сидеть в тюрьме и судьба его неизвестна.

● **ИЗ ЗА ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА.** По примеру мужественно выступивших против коммунистических бесправия и лжи в России писателя Солженицына и поэта Вознесенского, чехословацкий писатель Людвик Вацулик, родившийся в 1926 г. и сформировавшийся при коммунистическом режиме, резко его критиковал на съезде чехословацких писателей, заявив, что в Чехословакии «нет больше граждан», имеющих право голоса, а в стране правит деспотическая «династия нового типа».

В той же Чехословакии вышел новый закон. А именно, что, не в пример другим коммунистическим государствам, ея гражданкам разрешено выходить замуж за иностранцев, но при условии... (просим верить, что это не анекдот) — покупки невест. Причем, коммунистическая бюрократия установила даже цены (якобы для возмещения расходов, которые государство понесло для образования девушек): невеста с нисшим образованием стоит примерно 200 долларов, со средним образованием 850 долларов, с высшим образованием 3.000 долларов...

● Несмотря на очень хороший урожай в Советском Союзе (75 миллионов тонн зерна), советское правительство вновь заказало хлеб в Канаде. Сама советская печать пишет о полной неналаженности транспорта, о том, что зерно еще прошлогоднего урожая гниет в открытых закромах и т.д. Прекрасная иллюстрация к «юбилейному году»!

● Стало известно содержание письма к советскому правительству жены находящегося на каторге писателя Юлия Даниеля. Судя по этому письму, нынешние советские концлагеря ничем не отличаются от описанных в свое время Солженицыным и генералом Горбатовым: тот же каторжный режим, те же издевательства, холодный и сырой карцер, голод... «Человеческие права здесь никем не защищаются» — пишет г-жа Даниель. Свободный мир равнодушно смотрит на этот вопиющий произвол (то ли дело, если в Греции арестовывают коммунистов!..) и пытается верить в «либерализацию» советского режима.

● Недавно (в июне) исполнилось пятилетие со дня народных восстаний в Новочеркасске, Донецком Бассейне, Кемерове и др. городах, восстаний, жестоко подавленных чекистскими войсками КГБ. Об этом не вспомнит советская печать в «юбилейные дни» и вряд ли вспомнят те люди, которые сейчас «по льготному тарифу» охотно посещают Советский Союз.

● США и СССР, по взаимному соглашению подписали договор о нераспространении ядерного оружия. Но СССР продолжает отказываться от контроля за выполнением этого договора.

ОТ РЕДАКЦИИ

СЛЕДУЮЩИЙ ОКТЯБРЬСКИЙ НОМЕР «ЧАСОВОГО» ВЫЙДЕТ В УВЕЛИЧЕННОМ РАЗМЕРЕ.

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 38 лет!

Он ждет вашей поддержки!

К 50-ти Летию Октябрьской Революции

(Продолжение. См. № 494 «Часового»).

СОВЕРШИВ октябрьский переворот, Ленин решил уничтожить Россию, как Государство-Нацию. Все, что напоминало русскую историю, попосплось, оскорблялось, уничтожалось. Слово «русский», «Россия» были изъяты из обращения. Кумиром стал злейший ненавистник России (не только российской власти, но и русского народа) Карл Маркс Улицы, полки, государственные предприятия получали имена Маркса, Энгельса, Карла Либкнехта, Розы Люксембург .. Официальная история России начиналась с октября 1917 года и русский человек обращался в «Ивана, непомнящего родства».

Нужна была страшная война, в начале которой народ отказывался защищать рабовладельческую власть, чтобы вспомнили о тысячелетней России, Александре Невском, Димитрии Донском, Петре Великом, Суворове, Кутузове, Ушакове, Нахимове...

Сам народ отказался быть этим «Иваном» и заставил чужеродную ему власть допустить частичное признание великого российского прошлого.

Медленно, но верно идет эта эволюция. В исторических трудах все больше и больше правдиво освещается старая Россия, создалось Общество Охранения Русской Старины, в печати открыто говорится о тех неисчислимых вандальских разрушениях памятников прошлого, которые уничтожались большевицкими сатрапами...

И все же, несмотря на это, продолжается гнуснейшая большевицкая клевета на старую Россию. Ее именуют «отсталой страной», которую, якобы, преобразовала» мудрая коммунистическая партия».

***

Прошло 50 лет. Лик всех стран изменился до неузнаваемости. Русские люди, прибывшие заграницу после гражданской войны, могут удостоверить, что строительство, промышленность, искусство, наука за эти полвека сделали фантастический скачек вперед. Совершенно ясно, что за это же время изменилось многое и в России.

Но какой ценой ? .. В то время, как свободные государства создавали прогресс без каких либо народных жертв и страданий, в нашей стране потоками лилась кровь, гибли миллионы людей в полярных лагерях смерти, голодали и холодали, и можно с уверенностью сказать, что без революции наша Родина достигла бы высшего прогресса без всяких человеческих жертв и нечеловечекого издевательства над людьми.

Огромный рост населения Российской Империи является лучшим показателем того поступательного экономического прогресса, который шел в России XX-го века. С 120 миллионов душ (по переписи 1894 года) население России к 1917 году повысилось почти до 190 миллионов. Уровень благосостояния народа быстро повышался. Стремительно развивались кооперативные организации, число которых (до 17.000) побило все мировые рекорды. Благодаря особенно полезной деятельности Крестьянского Банка, земледельческое хозяйство достигло высшей ступени благополучия, о котором не могут и мечтать современные советские колхозы и совхозы.

В последнее царствование крестьяне получили до 15 миллионов десятин земли на исключительно льготных условиях. Кроме того, 25 миллионов десятин было приобретено крестьянами в кредит при помощи банка, затем значительная часть государственных и удельных земель также были переданы крестьянам. Я уже писал об исключительно творческой работе Гл. Переселенческого Управления, но забыл указать, что уже осевшие в Азиатской России 5 миллионов крестьян получили около 45 миллионов десятин земли. К 1917 году крестьянам принадлежала вся пахотная земля Азиатской России и больше 80 % таковой в Европейской России. Помещики располагали только 12 % пахотной земли, остальные 6-7 % принадлежали государству и монастырям. Можно без всякой ошибки сказать, что Россия была подлинно крестьянской страной.

Совершенно чудовищную ложь пришлось прочитать в советских газетах о якобы отсутствовавшей медицинской помощи в деревнях. Конечно, советские публицисты совершили обычный подлог, взявши соответствующие цифры XIX-го века. С образованием Земства в России началось энергичное строительство земских больниц и амбулаторий. Я не привожу здесь цифр, но утверждаю, что каждая волость располагала такой больницей, и число их все время росло. Так как в короткий срок невозможно было подготовить необходимое количество врачей, то всюду открывались фельдшерские курсы и школы и наши опытные фельдшера с успехом оказывали не только скорую помощь, но и лечили несложные болезни. Однако, и количество врачей неуклонно увеличивалось.

Добавлю, что деревня занималась не только хлеборобством и скотоводством. Русский лен шел не только для русского потребления, но и в огромных количествах заграницу. Русский хлопок считался лучшим в мире.

Сахарная промышленность была поставлена идеально и была на первом месте в Европе.

Известно, что до 1917 года нефтяная промышленность во всех странах была, по сравнению с нынешним временем, на очень низком уровне. Поэтому цифра в без малого 700 миллионов пудов была совершенно достаточной, чтобы обслужить нужды страны и излишки вывозить заграницу. Добыча железной руды превышала 500 миллионов пудов в год. Высоко стояла продукция железа, стали, чугуна, каменного угля, меди, марганца, серебра, золота и платины. Сейчас советская пропаганда на всех выставках делает сравнения всей этой продукции 1913 года и нынешнего времени, забывая дать справку, какова была продукция всех других стран.

Рабочих в старой России было около 3 миллионов и их число неуклонно развивалось, в связи с постоянным увеличением промышленных предприятий.

Ни в одной стране тогдашнего мира не было такой правительственной заботы о рабочих, как в старой России. В 1882 году, при Императоре Александре III, была учреждена фабрично-заводская инспекция для контроля труда и устранения эксплуатации рабочих. Права этой инспекции все время увеличивались. Была запрещена ночная и тяжелая работа женщин и несовершеннолетних, установлены строжайшие нормы пользования легким трудом малолетних. Хочется спросить советских правителей, жестоко эксплуатирующих труд женщин на стройках и на самых тяжелых заводских и строительных работах, так ли сейчас в «самой свободной стране мира с полным равноправием женщины» ? Мало того, живущие в эмиграции старые русские инженеры утверждают, что в двадцатых годах нашего века заграницей положение рабочих было во много раз бесправнее, чем в старой России.

Если говорить о свободах, то после Конституции 1905 года в России была полная свобода

печати. Выходили газеты и журналы всевозможных направлений, вплоть до крайне левых. Открыто продавался легально напечатанный в России «Капитал» Маркса. Открыто критиковались правительственные мероприятия. Издания преследовались лишь за оскорбление Величества и за призыв к бунту. Можно ли в советских условиях критиковать решения сов. правительства или верхов партии ? . .

Настоящей жемчужиной в короне России был русский суд, установленный Императором Александром II, «суд правый, скорый и милостивый», суд гуманный, культурный и беспристрастный, совершенно независимый от властей. Настолько независимый, что оправдывали даже людей, во имя «идеализма» покушавшихся на жизнь правительственных чиновников (напр. оправдание Веры Засулич, стрелявшей в ген. Трепова). Что же касается политических ссыльных, то достаточно прочитать воспоминания жены Ленина Крупской, рассказавшей, как они жили в ссылке, как «Ильич» получал «жалованье» от царского правительства, которое хватало им на сытую и удобную жизнь, как полицейские чины даже не вскрывали писем, приходивших из за границы от тогдашних эмигрантов. После революции 17-го года все политические ссыльные возвратились в добром здоровьи и дожили до глубокой старости, если не уничтожились чекистами.

Что же касается уголовных наказаний, то лучше всего говорит о царской каторге тюремная статистика: перед войной 14-го года на каторге находилось 31.000 человек, большинство которых заслуживало смертной казни, отмененной в Росии еще при Елизавете I.

Какое сравнение с миллионами политических заключенных при советском режиме, брошенных в полярные лагеря смерти !

Наши революционеры возмущались военно-полевыми судами, действовавшими с августа 1906 и до весны 1907 года в период террористического разгула революции 1906 года, метания бомб в войска и в полицию, террористических актов против правительства и т.д. За этот период террористы убили около 800 человек и столько же ранили. И за этот же период времени военно-полевые суды приговорили к смертной казни 680 человек . . . «маленькая разница» с миллионами расстрелянных и замученных чекистами !

***

В заключение этой краткой справки об Императорской России, приведем отзыв иностранца, итальянского историка Г. Ферреро изучившего российскую трагедию:

«Только благодаря России Европа могла так пышно распуститься во всех областях жизни, охраняемая широкой спиной России от страшных призраков Азии. Теперь эти призраки проснулись и с вожделением смотрят на нас. Европа мечется в поисках мира. Неисчислимые беды грозят нам со всех сторон. Почему ? . . Нет России, а без нее нет мира, который она одна только несла миру. Россия, после победы над Наполеоном, всецело отдала себя культу мира. И глубокой тайной надо признать это удивительное стремление России поддержать и охранять мир во что бы то ни стало и притом совершенно бескорыстно. Не наступит в мире равновесия и не избегнуть нам кризиса до тех пор, пока Россия не встанет во всем своем величии».

(Продолжение следует).

В. Орехов.

Н. Я. Галай

СВЯЗИ И ВЗАИМОВЛИЯНИЯ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРОЙ ОБЩЕСТВА И ЕГО ВОЕННОЙ СИСТЕМОЙ НА ПРИМЕРЕ СССР

(Окончание)

IV. Границы влияния социальных факторов. Рассмотрение особенности социальной структуры советской военной системы, обзор методики ее создания и, наконец, анализ эффективности и слабости ее функционирования позволяют придти к общему выводу — о наличии определенных границ возможностей для планового и искусственного социального творчества. Все глубоко продуманные мероприятия построения военной системы, с классовой армией бойцов за коммунизм, с хитроумными системами пролетаризации и коммунизации, политизации и огосударствления, насаждавшиеся сверху, создали в конце концов лишь некий социальный организм и военную систему, болеющую, несмотря на свою внешнюю импозатность, определенной формой «социальной шизофрении». Она выражается в постоянном раздвоении сознания советского гражданина и военнослужащего между естественными категориями и ценностями: государственного, национального и общеэтического порядка, — и искусственно прививаемыми категориями коммунистической идеократической догмы. Как всякие внешние и внутренние шоки вызывают у больного шизофренией опасные кризисы сознания, так и советский социальный организм подвержен этим опасным для режима кризисам, как свидетельствует яркий пример Второй мировой войны.

О том, что коммунистические руководители понимают значение этих опасных и нежелательных для режима явлений и сознают недостаточность методов лишь искусственного регулирования социальной системы общества и его армии, свидетельствует официальное программное требование «создания нового советского человека с новой моралью и новой этикой». Советские руководители не говорят, почему через полвека существования советской социальной системы, построенной на идее планового социально-экономического регулирования общественных взаимоотношений, требуется создание «нового человека». Причины этого, однако, ясны: «новый советский человек» должен быть освобожден от этой социальной шизофрении и внутренних конфликтов, которые раздваивают его сознание. И новые возможности ускорить этот необходимый процесс индивидуального и в рамках «малых социальных групп» перерождения представились советским руководителям в виде современной военно-технической революции.

Об этом свидетельствует сама характеристика советскими теоретиками одного из главных признаков современной «советской военной революции» как «революции в умах советских военнослужащих, выражающейся в новом отношении к своему делу и своим обязанностям». Конкретным выражением этого нового отношения к своим обязанностям явилось требование непрерывной боеготовности, непрерывного содержания боевой техники всех видов, и в первую очередь ракетно-ядерной, в абсолютной готовности и порядке. Непрерывное же поддержание техники в боевом и эффективном состоянии действительно автоматически воспитывает в людях порядок, собранность, техническую аккуратность и слажен-

ность работы «team»ов, т.е. развивает сознательную дисциплину нового типа так сказать через «конвейер» безопасности. Так, дисциплинирующее влияние техники ныне поставлено на службу создания нового советского человека.

Что означает это вынужденное дополнение влияния техники к воздействию того социального ряда факторов, который был сделан вначале советскими руководителями не только главным средством строительства военной системы, но и главным оружием (социальным) борьбы? Можно думать, что это дополнение означает осознание границ возможностей влияния социальных факторов как для искусственного созидательного процесса, так и в виде приложения их как оружия борьбы.

Оценивая эту новую тенденцию, можно с определенностью заметить, что надежды советских руководителей на технику, как на средство перевоспитания человека и устранение внутренней двойственности в нужном для коммунистов духе, должны оказаться весьма проблематичными. Технизирование армии неизбежно должно ослаблять политическую и идеологическую «ипостась» советской военной системы, в виде превращения советского офицерского корпуса в военных технократов. Опасность для режима подобного превращения заключается в том, что армия с политически обесцвеченным командным составом не может быть по собственной инициативе защитницей власти. Технократы могут выполнять приказания, но не действовать самостоятельно при отсутствии приказов. Так, при последнем кризисе власти советская армия не оказалась уже фактором внутренней политики, при смещении верховного главнокомандующего армии Н. Хрущева.

Наконец, как свидетельствуют исследования западных социологов и психологов о закономерностях влияния динамики развития современного индустриального общества на психику молодого поколения и молодого солдата Запада, советская ставка на технику должна сулить коммунистическим доктринерам, наряду с преимуществами, и ряд неприятных для них неожиданностей. Главной из них является неизбежное усиление социального разнообразия и дифференциации советского общества, в виде образования новых и в советских условиях антагонических подклассов. С этим усложнением советского общества произойдет отражение этого явления и на советской военной системе, в которую ежегодно вливаются новые контингенты молодежи. Усиление социального разнообразия и дифференциации советского общества и его военной системы под влиянием техники, можно ожидать, будет предопределяться наличием в советском обществе разных форм экономической структуры и разных психологических типов того, что западные социологи называют «управлением поведения» индивидуума и малых социальных групп. Если на Западе эти экономические формы «традиционного», «индустриального» и «потребительского» общества с соответствующими им типами «традиционного», «внутреннего» и «внешнего управления» поведением разграничиваются во времени, с полной сменой одних типов другими, то в советском обществе все эти формы и типы существуют и ныне одновременно. Можно считать, что советское сельское хозяйство и вся легкая индустрия стоят еще в фазе начальной индустриализации, в то время как громадный сектор военной индустрии можно уподобить в некотором отношении к форме «потребительского» общества, для крупного и привередливого потребителя — армии. Идеология в СССР играет роль разновидности «внешнего управления наряду с существованием и «внутреннего» и даже «традиционного» видов управления поведением. Все это должно создавать еще большую дифференциацию в среде каждого последующего поколения СССР, исключительно чуткого, как и вся молодежь мира, к внешним влияниям. Следствием этого явится и психологическое расхождение поколений, т.е. обострение проблемы «отцов и детей», чем будет усиливаться та трещина в социальной структуре советского общества и его вооруженных сил, которая позволила нам выше определить его термином двуликого Януса.

Н.Я. Галай.

ОТ РЕДАКЦИИ: Как мы сообщили в № 490, помещавшаяся в «Часовом» статья Н.Я. Галая является текстом его доклада на VI мировом конгрессе «Милитаризм и военные», состоявшемся 4-11-IX-1966 г. в Эвиане (Франция), в котором принимали участие и советские ученые.

Возглавлявший советскую делегацию профессор военной академии, генерал П. Жилин, заявил протест против доклада Н. Я. Галая и квалифицировал его как «пропаганду холодной войны». Однако сов. делегация от анализа доклада воздержалась. Мы рады были поместить в «Часовом» этот совершенно объективный доклад.

ВСЕ КРУГОМ ЛОЖЬ!..

Поэт Андрей Вознесенский был приглашен в Соединенные Штаты и должен был выступить 21-го июня в Нью-Йорке. Совершенно неожиданно, полицейское учреждение именуемое «Союзом Писателей СССР» буквально за три дня уведомило его о том, что его поездка в США «несвоевременна». Мало того, без всякого согласия Вознесенского, Правление «Союза Писателей» сообщило в Нью-Йорк, что Вознесенский не может прибыть по болезни.

Возмущенный этими приемами, Андрей Вознесенский отправил литературным чекистам письменный протест, в котором назвал их «настоящими хамелеонами, полными хамства» и закончил письмо словами: «Все кругом ложь, ложь, беззастенчивая ложь».

Эти эпитеты необходимо применить ко всему коммунистическому режиму, в своем непревзойденном обмане и чудовищной лжи побившем все рекорды.

НЕОБХОДИМОЕ ДЕЛО

Комитет российских общественных организаций в Бельгии, созданный для отпора большевицкой лжи на историческую Россию и для разъяснения иностранцам истинного характера октябрьского переворота, предполагает, помимо устройства большого публичного собрания в Брюсселе 5-го ноября, издать популярную брошюру на французском (а если средства позволят, то и на английском) языке.

Приветствующие это необходимое начинание и желающие ему помочь, благоволят направлять свои взносы на издание брошюры, по адресу «Часового». Взносы эти немедленно будут, вноситься на открытый счет Комитета.

Председателем Комитета избран В. В. Орехов, вице-председателем А. А. Литвинов, казначеем Я. Я. Колдаев, секретарем О. В. Желябина, членами Исполн. Бюро М.В. Орехова и А..А. д-Арнан.

Советско-китайская проблема

РУССКО-ЯПОНСКАЯ война, в которой, впервые, азиатское государство победило европейскую державу, дала толчок китайскому национальному движению.

Внутренние и денежные затруднения способствовали выдвижению на первые роли Сун-Ят-Сена, китайца, находившегося под сильным влиянием американских демократических идей В феврале 1912 года, несовершеннолетний китайский император Пу-И должен был отказаться от престола и власть перешла к маршалу Юан-Шикаю — первому президенту Китайской республики. Он умер, вскоре, в 1916 году, после неудачной попытки провозгласить конституционную монархию. Наступил смутный период власти разных генералов, поддерживаемых иностранными государствами. Символическое участие Китая в первой мировой войне, не дало ему почти ничего, кроме возвращения Киао-Чао, отнятого у Германии. В мае 1919 года, в Пекине произошла большая студенческая демонстрация против решений Версальского договора, в которой участвовал и студент Мао-Тзе-Дун.

В 1925 году умер Сун-Ят-Сен и, созданная им, партия Куоминтанг (народная партия) стала подпадать под влияние коммунистических идей. Появились советские советники и инструктора, которые реорганизовали китайскую армию на юге страны. В 1921 году состоялся первый конгресс коммунистической партии, под председательством профессора Тшен-Тихеиу. Через четыре года, власть взял в руки генерал Чан-Кай-Шек, начавший в 1927 году поход на север, причем, при помощи консервативных элементов правительства, он удалил советских советников во главе с Бородиным (Грузенбергом). Одновременно, в провинции Кианги, образовалось коммунистическое правительство во главе с Мао-Дзе-Дуном. Поход на ссвер закончился взятием Пекина, в 1928 году, причем Китай поминально объединился, но борьба, как с коммунистическим правительством, так и с отдельными генералами продолжалась. В 1934 году, коммунисты должны были очистить провинцию Кианги и, после продолжительного и тяжелого похода, они отошли в провинцию Шанси, где Иенан и стал их главным городом.

За короткий период мирного времени 1934 - 1937 г.г., правительство Чан-Кай-Шека провело ряд реформ, но в 1937 году началась японо-китайская война, которая продолжалась до 1945 года. Война с японцами привела к захвату этими последними Манджурии, где они провозгласили самостоятельное государство Манджуко, с посаженным ими Императором Пу-И. В то же время, американцы поддерживали китайское правительство оружием и деньгами. Вплоть до 1945 года, японцы вели борьбу с китайскими партизанскими отрядами в Северном Китае.

После капитуляции Японии в 1945 году, Китай освободился от японцев, но потерял Манджурию, захваченную советскими войсками.

По этому поводу, полезно осветить действия советского правительства. В апреле 1941 года, между Советским Союзом и Японией был заключен договор о ненападении, что дало возможность Советскому правительству снять войска из Азии и оголить свою границу. Японии же, этот договор был также выгоден, так как Американские Соединенные Штаты не могли, таким образом, использовать советскую территорию для войны против Японии. В 1945 году, когда начал выясняться грядущий проигрыш войны, японцы, при помощи советского правительства пытались начать переговоры о мире, но безуспешно, так как на пути стояла пресловутая формула « безусловной капитуляции ». К тому же, в феврале 1945 года, в Ялте, советское правительство заключило тайный договор с союзниками, по которому обязалось, по окончании войны с Германией, начать войну против Японии. Как компенсацию за это, Советский Союз получал все, что потеряла Императорская Россия после японской войны; южную часть Сахалина, порты Артур и Дальний.

6 августа была сброшена американцами первая атомная бомба на Хирошиму и 9 — на Нагасаки. В тот же день, Советский Союз выступил против Японии. 10 августа Япония капитулировала. 14 капитуляция была принята. Другими словами, военные действия Советов против Японии продолжались один день, если вообще происходили бои. Интересно это отметить с той точки зрения, что в советской военной литературе говорится, что красная армия « раздавила » японскую армию и взяла на Квантунском полуострове полмиллиона пленных.

24 августа советский десант занял Порт-Артур, о нем речь будет впереди.

В это время, в Китае, вернулось к власти правительство Чан-Кай-Шека, но оно уже потеряло свою популярность, так как не выполнило своих обещаний, в части, касающейся земельной реформы. Посредничество Соединенных Штатов оказалось неудачным и когда китайские коммунисты перешли в наступление, в Шантунге, части армии Чан-Кай-Шека стали переходить на их сторону. В 1949 году Пекин был занят коммунистами и 6 декабря того же года правительство Чан-Кай-Шека перенесло столицу в Тайпет, на острове Формоза (Тайван), где правительство это пребывает и по сию пору, будучи признано как Соединенными Штатами, так и Объединенными Нациями, как законное китайское правительство. Столицей же, так называемой Китайской Народной Республики, стал Пекин и президентом ее Мао-Тзе-Дун.

Посмотрим теперь, как развивались в дальнейшем совето-китайские отношения ? 14 февраля 1950 года, между советским правительством и правительством китайской народной республики был заключен договор о дружбе, по которому Порт-Артур со всеми сооружениями должен был перейти в китайские руки, не позднее 1952 года, пока же, в октябре 1952 года, Советский Союз передал Китаю 25 военных судов, водоизмещением от 1500 до 3500 тон. Эти суда послужили ядром будущего Китайского Флота.

15 сентября 1952 года, по советским данным, Китайское правительство обратилось к советам с просьбой о продлении срока передачи Артура. В октябре 1954 года, ввиду прекращения войны в Корее и успокоения в Индо-Китае, было решено вывести советские войска из Порт-Артура, что и было закончено к 31 мая 1955 года. Все сооружения в порту и крепости были безвозмездно переданы Китаю. Что касается Манджурии, то она еще раньше была возвращена Китаю, причем советские власти предварительно произвели полный демонтаж манджурских промышленных предприятий. Это китайцы не могут простать советам.

Посмотрим теперь, какова обстановка в совето-азиатских владениях. « **Азия для азиатов** » была формула Женевской конференции апреля 1954 года, причем, представитель Советского министерства иностранных дел приветствовал это заявление, а на конференции, впервые выступал

китайский министр иностранных дел Чжоу-Эн-Лай, проявший себя очень ловким дипломатом.

В Азии находится часть владений Р.С.Ф.С.Р., а также — пять автономных республик: Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизстан и Казахстан. Эти республики занимают пространство между Каспийским морем и Алтаем. Из 50 миллионов населения советской Азии, — одна треть магометане, а среди остального населения значительный процент людей нерусского происхождения (эстонцы, литовцы, латыши, крымские татары, немцы Поволжья и т.п.), в разное время, переселенные туда в принудительном порядке. Уже перед второй мировой войной, у Советского правительства была тенденция перенести центр тяжелой промышленности в Азию (Урало-Кузнецкий комбинат — КУЗБАС). Во время войны, 1300 крупных предприятий было отстроено и оборудовано. Кроме того, там же было создано свыше 2200 новых промышленных предприятий. В дальнейшем, были получены сведения об устройстве, вблизи китайской границы, центра изготовления и испытания атомного оружия. Отчасти этим, объяснялись энергичные протесты советского правительства против турецко-пакистанского военного союза и переговоров между Пакистаном и США.

Вдоль берегов Ледовитого океана появился ряд городов и селений. Средством связи служит между ними радио. Доставка почты и пассажиров, во многих случаях, производится самолетами. Северный водный путь Мурманск — Берингов пролив используется три месяца в году и его стратегическое значение — относительно. Железнодорожные пути: 1) Великий сибирский путь, длиной в 9500 клм., местами, он имеет 4 пути, но все же, несмотря на все приятые меры, путь из конца в конец продолжается 10 дней. Наиболее уязвимым его местом является переправа через Енисей, у Красноярска, 2) Южно-манджурская железная дорога ответвляется от Великого пути в направлении на Порт-Артур, 3) Северо-сибирская — ветка того же пути, 4) Амурская жел. дорога у Хабаровска на Владивосток и Николаевск, и, наконец, 5) Южно-сибирская железная дорога, длиной в 3600 клм., и 6) Туркестаносибирская, длиной в 2600 клм., которая идет на Семиреченск, Альма-Ату и Ташкент. Две, стратегически важные, дороги ответвляются на Внешнюю Монголию, на Улан-Батор (Урга), где дальше идет автострада на Калган, с присоединением к Китайской железнодорожной сети. Кроме всего этого, новый железнодорожный путь от Великого Сибирского к китайскому железнодорожному узлу Лаутшан.

Границы: Советское правительство считает что на севере территория Союза простирается до полюса, что имеет большое значение, так как международное воздушное сообщение идет через полюс. В случае войны, имеются две возможности действия авиации против американского континента: 1) из Восточной Сибири, против Канады и 2) через полюс, против северо-восточных промышленных центров Соединенных Штатов. Можно думать, что полюс станет центром ведения военных действий. Отдельные советские опорные пункты построены севернее 82° Далее, северо-восточной границей является Берингов пролив. Здесь, в случае войны, будет база для дальних советских бомбардировщиков. В Северо-восточном военном округе сосредоточено несколько советских дивизий. Главной опорой советского военного могущества в Азии является Забайкалье и тихоокеанское побережье. Базой советских морских сил (главным образом подводных лодок), является Владивосток.

Монголия вышла из состава китайского государства, при помощи советов, в 1921 году, и стала народной республикой. В 1936 году советские войска оккупировали Монголию, в виду ее большого стратегического значения — она прикрывает Великий Сибирский Путь на протяжении 2500 клм.

Манджурия возвращена советами Китаю, который теперь усиленно ее заселяет.

Синкианг имеет общую границу с советами, на протяжении 1600 клм. Богат залежами угля, нефти, цинка и урания. Население — китайское только на 8 процентов. Китайцы построили, возле истока реки Тараш. в местности, богатой уранием, атомный завод.

Рассмотрев, вкратце, исторический ход событий и Китае, за последние 50 лети географическую обстановку, перейдем теперь к политическим отношениям мажду Советским Союзом и красным Китаем.

Наряду с пробивающейся в Китае сегодняшнего дня столетней ненавистью к европейцам, мы видим, за последнее десятилетие, громадный подъем национальных и технических сил, народа, спавшего столетия. Этот подъем произошел неожиданно и без политического согласия Советского Союза, на при его помощи. Противоречия совето-китайских интересов настолько велики, что столкновение двух сторон, рано или поздно должно произойти. Пока Китай недостаточно силен. это столкновение может случиться раньше, в случае соглашения Китая с западными державами.

Самым опасным соперником для Советского Союза, в будущем, является Китай. После Первой Мировой Войны, СССР, использовав междуусобицу в Китае, захватил Синкианг и Внешнюю Монголию, а, затем, в 1945 году, заключил союз не с Мао-Дзе-Туном, а с Чан-Кай-Шеком, который признал советские права на Манджурию. Вопреки взглядам Москвы, Мао-Дзе Тун делал ставку не на рабочий пролетариат, а на крестьян и, в конце концов, оказался прав. Силы его сплотились во время долгого и тяжелого остступления в 1934-35 г.г. Новый поход Мао-Дзе-Туна, в 1949 году, произошел гораздо быстрее. Продажность аппарата власти Чан-Кай-Шека сыграла в руку китайским коммунистам. На их знаменах были выкинуты лозунги — «Вся земля крестьянам, долой злоупотребления и долой иностранцев». Попутно, необходимо еще отметить, что у Мао-Дзе-Туна советчики были только специалистами, а не советниками (в противоположность роли Бородина при Куоминтанге). При посещении, в 1950 году, Мао Москвы, советская власть уступила требованиям Китая, хотя, параллельно, отказала в требованиях Тито.

Корейская война оказалась большим шансом для Китая. Второе сражение на Ялу окончилось крупной неудачей для американцев, так как, в конечном итоге, все же побеждает человек, а не техника. Перемирие в Корее было триумфом для Китая, а СССР и США «потеряли свое лицо». После пекинских переговоров 1954 года, китайцы добились: 1) долговременного и дешевого кредита на 400 миллионов рублей, 2) передачи совето-китайских предприятий в китайские руки, 3) обмена техническими данными. от которого выгадал только, конечно, Китай, и 4) постройки железной дороги в Монголии. Интересно сопоставить призыв Хрущева к переселенцам идти на восток, как раз после пекинских переговоров.

(Продолжение следует)

Н.Н.Р.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Со страниц Российской Истории

ИСТОКИ РОССИЙСКОЙ ТРАГЕДИИ

КОГДА думаешь о причинах нашей российской трагедии, невольно ищешь ея истоки. И эти исторические изыскания приводят нас к ошибкам, совершенным правителями России в прошлом.

Не было никогда в России столь всесторонне образованного Монарха, как Александр I и Екатерина Великая, фактически отнявшая у родителей своего внука, воспитала его в духе модного тогда либерального романтизма.

Александр I вступил на престол в исключительно тяжелый для него момент после зверского убийства его Отца, несомненно больного человека, но личность которого сейчас представляется в совершенно ином виде, чем тот, который был в свое время принят в русском обществе.

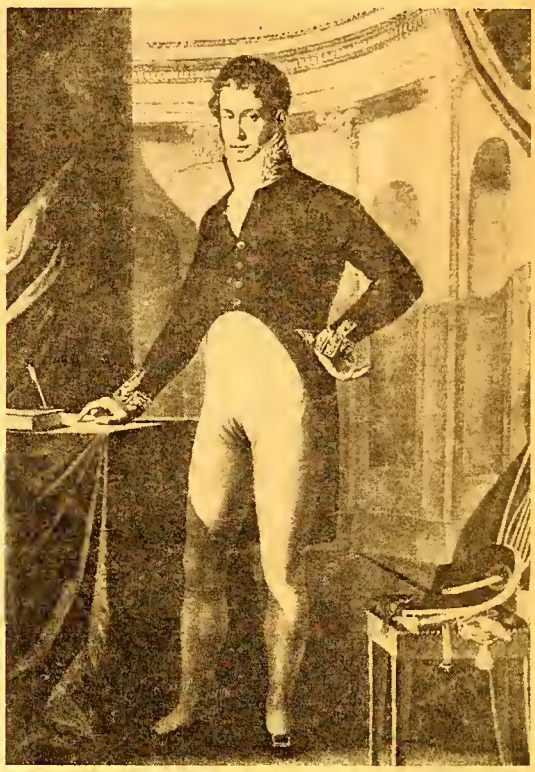
Европа начинала бурлить. Идеи Французской Революции проникали во все страны. Особенно это замечалось в Польше, поделенной между тремя державами. Вставала звезда Наполеона...

В первые годы своего царствования Александр I мечтал осчастливить своих подданых полной свободой, уничтожить крепостное право, сделать из России что то вроде коронованной республики. В созданный им « Секретный Комитет » вошли обуреваемые идеями французской революции богатые баре Кочубей, Новосильцев и Строганов. Затем в С. Петербург прибыл с ходатайством о возвращении его семье конфискованных земель князь Адам Чарторыйский *), который сразу же понравился Александру, включившему его в « Комитет ».

Князь Чарторыйский внес в « Секретный Комитет » идею возрождения Великой Польши под скипетром Российского Императора-Польского Короля и это повлияло на всю дальнейшую политику Александра I.

Внешняя политика Александра началась враждебными актами в защиту европейских держав. Эта политика была полным противоречием чисто российской политики Павла I, который, после австрийского предательства русских войск Суворова в Швейцарии, в ответ на приглашение Англии и Австрии послать Русскую Армию на Рейн против Франции, заявил, что он слишком дорожит русской кровью для того, чтобы защищать интересы чужих стран, не желающих себя самих защищать. Самодержавный царь, Павел, во имя интересов России, готовился заключить союз с республиканской Францией, где уже власть перешла к Первому Консулу Бонапарту, начавшему решительную борьбу против революционных устремлений.

Назначив князя Чарторыйского министром иностранных дел и желая восстановить Великую Польшу, Александр I вдруг неожиданно выступает в качестве защитника главного врага этой самой Польши-Пруссии *). Из за этой совершенно непонятной дружбы к Пруссии и началась первая война с Францией, закончившаяся русским поражением под Аустерлицем.



Князь Адам Чарторыйский

Нельзя, конечно, обвинять Александра I в возникновении Отечественной войны. Наполеон ставил России совершенно неприемлемые условия (борьба против Англии), грозившие нам огромными экономическими трудностями. Здесь политика Александра, несомненно, оправдывается обстоятельствами. Но в этой Отечественной войне вся Европа, включая и Пруссию, которую Александр I на свидании в Тильзите спас от полного уничтожения, шла против России. Казалось, надо было сделать соответствующий вывод из того, как Пруссия нас за это отблагодарила !

Россия победила и выгнала со своих территорий зарвавшегося врага. Нужно было предоставить так « отблагодарившую » нас Европу самой себе. Наполеон искал мира и, побежденный, несомненно сделался бы верным союзником России.

---

*) Князья Чарторыйские в далеком прошлом русского происхождения и были влиятельным родом в Литовско-Русском Великом Княжестве, где вся аристократия русского происхождения была впоследствии ополячена и приняла католическую веру.

*) Совершенно точные исторические изыскания доказывают, что раздел Польского Государства, правда находившегося в то время в совершенно хаотическом состоянии, был совершен главным образом под давлением Пруссии и Екатерина II, как сама говорила, подписала этот злосчастный договор с Пруссией и Австрией « скрепя сердце ».

Против похода на Париж резко возражали Кутузов и многие другие генералы. *)

Итак, Наполеон после люценской битвы просил у Александра мира. Вместо этого:

«Мы уложили на полях Люцена, Бауцена, Дрездена, Лейпцига, и пр. целую армию, задолжали лишние сотни миллионов, уронили рубль на две трети его стоимости, даже до 25 копеек серебром, затруднили свое развитие на десятки лет только потому, что после Люцена не заключили с Наполеоном выгодного мира и не ушли за Вислу, предоставив Западной Европе самой спасать себя от собственных недоразумений... (Ключевский).

Но Александр I, живя чувством, но не логическим разумом, решил:

« 1) восстановить самостоятельность Польши, т.е. удержать за собою Варшавское герцогство, которому он обещал конституцию и национальное войско за то, что **поляки очень храбо сражались под знаменами Наполеона против России**, и 2) уничтожить самостоятельность Саксонии, которую он обещал своему другу, королю прусскому...» (Ключевский).

Повторим, что король **Прусский** также **сражался против России под знаменами Наполеона.**

Вступление русских войск в Париж, Венский Конгресс, торжество российского оружия... Вся Европа восхваляет победоносного Александра и вдруг...

Во время «Ста дней» Наполеон, вступивший в Париж, обнаружил в поспешно оставленном дворце секретный документ, содержавший текст тайного договора между «освобожденной» Россией Францией, Австрией, Пруссией и Англией, направленный против Российской Империи. Наполеон немедленно переслал этот договор Александру.

И это не помогло перемене политики Александра I, подчинившего интересы России интересам нелюбившей нас Западной Европы.

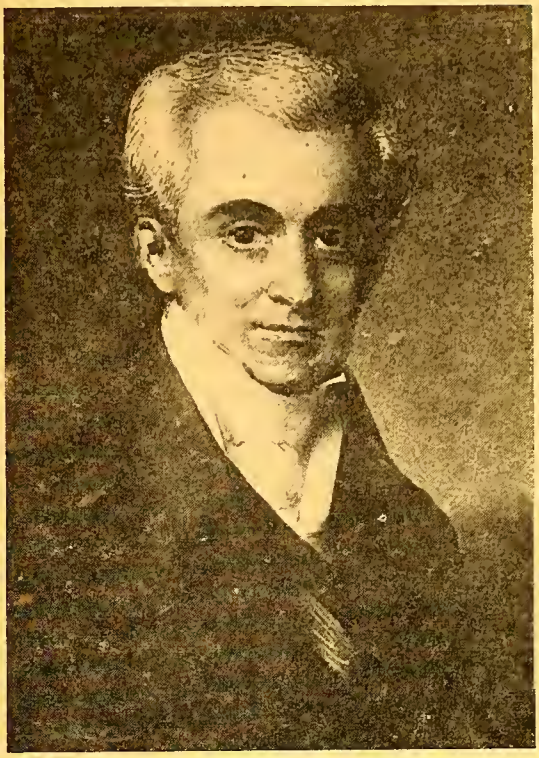
Несомненно, политика Александра I в отношении Польши была преисполнена исключительного благородства. Он восстановил Польское Королевство из частей Польши, отошедших к России (чего, конечно, не сделали ни Пруссия, ни Австрия), он разрешил польским войскам, сражавшимся против России, вернуться с их знаменами и командирами в Польшу и назначил Наместником Польского Королевства польского же генерала Зайончека, сражавшегося против России, он наконец, обласкал Костюшко и создал Польское войско. Этим он спас Польшу и польский народ от того онемечивания, которое жестоко практиковалось в Пруссии.

Исконно русскую землю-Галицию Александр I отдал Австрии; вместо этого, в виде компенсации, он присоединил к Польше Литву и намеревался отдать Польше Белоруссию и Правобережную Украину, но здесь встретил решительную оппозицию русского общества.

Наконец, оставивши в Российской Империи старый порядок, Александр I даровал Польше (и одновременно Финляндии) крайне либеральную конституцию.

Как поляки отблагодарили Россию, известно из истории. На торжествах возрождения Польского Королевства генерал Паскевич спросил одного из русских генералов: «Что Вы об этом думаете?...» Тот ответил: «Боюсь, что через

*) Александр I, принимавший последний вздох Фельдмаршала в Бунцлау, спросил его: «Михаил Илларионович, простишь ли ты меня? Кутузов ответил: «Я, Государь, вас прощаю, но вот простит ли Вас Россия?



Граф Капо д'Истрия

несколько лет вам придется подобно Суворову, брать Варшаву приступом» Пророческий ответ!

Пусть не сетуют наши польские друзья за это воспоминание и признают, что, если бы не было совершенно ненужного польского восстания против **Польского Короля** Николая I, строго соблюдавшего конституцию, восстания, объясняемого только неудержимым национальным шовинизмом, образованное Александром I Польское Королевство никогда бы не превратилось в «Привислинский Край». Всё это, конечно, не исключает русских ошибок в отношении Польщи в дальнейшем.

Но это-не тема моей статьи.

—o—

Тема же статьи заключается в том, что в своей политике Император Александр I не был логичен.

О внешней мы уже сказали.

Во внутренней же было не лучше. От неумеренных либеральных мечтаний Император перешел к мистическому реакционерству, от проектов «коронованной республики» к аракчеевщине и лже-религиозному экстазу. Сменивший князя Чарторыйского новый министр иностранных дел Капо д-Истрия *) настоял перед Императором на принятии проекта «Священного Союза» трех монархий: России, Австрии и Пруссии. «Союз» этот никакого отношения к России не имел и цель его была спасти от революционных тенденций эти оба государства. И здесь Россия защищала чужие интересы, а как отблагодарила её за эту защиту Австрия, «поразившая мир своей небла-

*) Граф Капо д'Истрия — уроженец острова Корфу, один из бывших правителей «Республики Семи Островов», находившейся во время похода одмирала Ушакова под протекторатом России, вступил при Павле I на русскую службу и был Российским Послом в Вене до назначения его министром.

Е. ПОПОВА

БЛИЗКОЕ ДАЛЕКОЕ

« Если бы разрушились внезапно все памятники прошлого, забылись предания и сгорели книги, душа человечества обеднела бы, иссохла, замолк бы один из самых звучных ея аккордов. Обрушились бы ступени величественной лестницы веков, утратилось бы чувство жизни во времени и одиночество без прошлого и с слабой мыслью о будущем, ограничило бы человека мелкими тревогами его настоящего существования.

Не потерянную историю пришлось бы жалеть и ея мудрые указания для практики будущего, но ту святую лирику воспоминаний, безмерно обогащающую и украшающую душу, одухотворяющую центры минувших культур.

(Юрий Шамурин).

РОСТОВ ВЕЛИКИЙ

Ростов Великий — один из древнейших городов русских, когда-то равный славой и богатством Новгороду и Киеву; центр мысли и культуры, в те века, когда еще не существовала Москва.

О начале Ростова молчат летописи и нет устных преданий-легенд.

Ростов — одно из древнейших поселений славян среди финского племени « меря », обитавшем на северном Поволжье. Он несомненно создан новгородцами, на что указывают обычаи и порядок жизни города. Выбор места также вполне в обычаях новгородских насельников.

В Ростове прочно укрепился вечевой строй. Княжеская власть так же ограничена, как и в Новгороде.

Первоначальное насаждение христианской культуры в Ростове, произведено киевскими пришельцами.

По одним преданиям, Владимир Святой, по своем крещении, отправился в Суздальскую землю с двумя епископами; по другим — из Новгорода пришел в Ростов Киевский Митрополит Михаил. Но оба показания сходятся в том, что пришедшие в Ростов епископы были присланы из Византии.

Христианство приносит с собой новые зачатки культуры: « иде по русской земли и учаше всех веровати в Единаго Бога в Троице славимаго ».

Летопись Нестора говорит, что Ростов достался сыну Владимира — Ярославу, но он скоро его покинул ради Новгорода.

С XI-го века Ростов начинает быстро усиливаться, богатеть и приобретать политическое значение. При кн. Юрии он уже носит наименование Великого. В XI-м веке были церкви, хотя, наряду с этим, существовало еще и язычество. В самом городе существовал « чудский конец, единаче поклоняшеся идолу каменну ». Епископу Аврааму пришлось много сил потратить на борьбу с этим « чудским концом ». Единственным князем, полюбившим Ростов, был Константин, сын Всеволода.

Летописи оставили нам достаточно сведений, чтобы судить о характере кн. Константина. Он рисуется ученым, кротким и добродетельным. Он по природе своей — князь мира. В душе Константина есть что-то глубоко родственное той стихии любви и кротости, что несло христианство и которой отмечены дальнейшие века истории Ростова.

От XI-го и XII-го веков о Ростове остались только летописные предания. По ним можно утверждать, что в эти глухие века здесь уже были: своя культура, своя религия, свои нравственные идеалы и своя философия. В монастырях была письменность. Отсюда выходили на всю Русь религиозные проповедники.

Учение монахи славились знанием многих языков, в особенности греческого. Монастыри были рассадниками греческой культуры. В них уже были обширные библиотеки. Но в 1237 г. на эту культурную область налетели монголы — « Несть места, иде же не воеваше на Суждальской земли . . . »

В 14-м веке кончается политическая самостоятельность Ростова; он переходит под власть Москвы.

Утратив свою политическую самостоятельность, Ростов продолжает оставаться религиозным центром северо-восточной Руси.

Та творческая роль, которую в древней Руси брали на себя князья, переходит к Ростовским иерархам. Епископы строят и украшают ростовские церкви. В конце 14-го века владыки ростовские уже именуются архиепископами. Московские Цари приезжают в Ростов на богомолье, а в тревожное время скрываются здесь, в городе мира и тишины.

В Смутное время Ростов сильно пострадал. Во второй половине 17-го века идут обширные работы к восстановлению города и его святынь. Всеми этими работами руководил Митрополит Ростовский, Иона Сысоевич, — одна из крупнейших личностей 17-го века.

Свое влияние и вкусы Митрополит Иона распространил на довольно обширную область. Он был другом и сподвижником Патриарха Никона, был ярым сторонником Никоновской реформаторской деятельности. Митрополит Иона создал ростовский кремль-крепость. Ростовский кремль это — храм крепость. Такого памятника 17-го века нет нигде больше в России. Это колоссальный монастырь, вмещающий больше десяти церквей, соединенных переходами, башни, ворота, стены, палаты. Все это художественно обработано и украшено. Самое сооружение кремля, целого города, посвященного Богу — является крупным историческим фактом.

годарностью » известно. Известно и то, что спасенная Россией Пруссия уже в те времена идеологически готовила « Drang nach Osten ».

Самое худшее было то, что, помогая немцам бороться против их революционеров, Александр I, зная о настроениях вернувшегося из европейского похода офицерства и будучи осведомленным о тайных обществах в Армии, не принял решительно никаких мер к их пресечению, к необходимым в России реформам и оставил своему преемнику тягчайшее наследство.

Если бы в свое время такие меры были бы приняты, не было бы восстания декабристов, положившего начало целой цепи революционных выступлений, приведших в конце концов Российскую Монархию к страшному концу.

—o—

За эти трагические ошибки, вызванные, конечно, не злой волей, а чувствами благородства, уже в те времена забытого европейскими державами, жестоко заплатила Россия.

И не спасли её ни твердая рука Николая I, ни мудрое правление Александра II, ни могучая воля Александра III.

Это историческое изыскание имеет только одну цель — напомнить о том, что, зная совершенные ошибки, испытавши столько разочарований, видя столько вопиющей неблагодарности Запада, Россия должна жить только своими собственными интересами и оставить навсегда политику альтруизма, принесшую нашим предкам и продолжающую приносить их потомкам страшные испытания.

В. Орехов.

Древне-русское творчество, почти целиком отданное церкви, служило религиозным ценностям и тем самым открывало сокровенные ценности человеческой души наших предков.

Время Ионы Сысоевича было последней вспышкой былого величия Ростова. Вскоре, по его кончине, город лишается своего значения, как религиозного центра, и превращается в глухой захолустный городок.

На этом кончается история Ростова... Много труда и забот положено позднейшими поколениями по восстановлению и сохранению Сысоевского кремля-крепости Ростовской. Замолкла жизнь в его старых стенах, но не ушла память об этом величественном памятнике 17-го века, рассказывающей о душах наших предков, о вере их, о творимой ими красоте.

«Ростов нельзя забыть безнаказанно, как нельзя забыть Пушкина и Глинку». Так говорит Юрий Шамурин.

НИЖНИЙ НОВГОРОД

С этим городом связано немало страниц русской истории — нашего, средневековья, с «Новым городом Низовские земли».

Город, игравший в течение нескольких веков роль форпоста, принимавшего на себя первые, направленные на Суздальскую Русь, удары мордвы, татар и других врагов.

Нижний Новгород часто терпел разрушения, сгорал, возникал вновь. О красоте города мало думали, строили наспех, преимущественно деревянные постройки, недорого стоящие и легко восстанавливаемые. В нем мало сохранилось памятников старины Город кипучей боевой жизни, не создал своего стиля, не имеет своего искусства. Но зато город, о котором много сохранилось легенд-сказок.

«В стародавние времена на горах, где стоит теперь Нижний, жил мордвин Скворец, друг и помощник побежденного Ильей Муромцем Соловья разбойника.

От 18 жен родилось у Скворца 70 сыновей. Они все жили мирно, занимались скотоводством. Здесь, в тесном ущелье, жил волшебник-Дятел тоже друг Соловья разбойника.

Однажды Скворец обратился к нему с просьбой, предсказать судьбу его детей. Дятел отвечал, что если они будут жить мирно, поддерживая друг друга, — долго будут владеть здешними местами. Но, как только возникнут в их потомстве ссоры и несогласия, — русские завладеют их землями и поставят у устья Оки «град камень и крепок зело и не одолеют его силы вражеские». В награду за пророчество, Дятел просил о честном ему погребении.

Умер старый чародей и похоронил его Скворец на том месте, где впоследствии возник монастырь. А прозвалось то место «Дятловыми горами».

Умер и старый Скворец и завещал детям хранить согласие и единодушие. Но завет отца скоро был забыт потомством. Пошли несогласия и раздоры».

Князь Андрей Боголюбский отогнал мордву от устья реки Оки, а племянник его, князь Юрий, построил город.

Исполнилось предсказание Дятла. Так говорит одна из легенд об истории города.

В действительности гораздо медленнее и постепеннее совершалось завоевание русскими мордовских и булгарских владений.

Основание города относится к 1221-22 году. Основывая город, Юрий Суздальский думал не только о хорошо укрепленном пограничном оборонительном пункте, но и о том, чтобы сравнить свое молодое княжество с Киевским, — мечтой русских князей.

Выгодное местоположение, льготы, предоставляемые князем, тем, кто заселял город, привлекали к новому городу людей со всех концов земли русской.

После смерти основателя своего, Нижний Новгород делается одним из удельных городов Владимiро-Суздальского княжества. Судьба его в продолжение целого века не представляет ничего замечательного.

С 1340 года Нижний Новгород, по ханскому ярлыку, достается Суздальскому князю Константину Васильевичу. Начинаются самые яркие страницы его истории. Князь Константин вступает в город с иконой Нерукотворного Спаса в руках и с страстной враждой против Москвы в сердце. Эту вражду завещал он своим преемникам. Долгое время в душах князей нижегородских жила мысль о первенстве их земли, о подчинении ей всех земель русских, а больше всего ненавистной Москвы.

Умный и энергичный правитель, страстно желавший возвысить свою столицу, Великий князь Константин, умел привлекать в свои владения людей. Стали оживать непроходимые прежде лесные дебри по берегам Волги и Оки. При сыне и преемнике Константина-Андрее, значение и мощь Нижегородского княжества увеличивается. Со смертью Андрея кончается самостоятельное Нижегородское княжество. Оно теперь подчинено Москве.

Отошли дни величия Н. Новгорода. Покоренный властной Москвой, он обращается в сторожевую твердыню. Лишенный своих узких местных интересов, Нижний стал жить интересами всей Руси.

Тревожный 17-ый век. Смутное время, разбои и грабежи в Поволжье, раскол, опять пробудили Нижегородский край, взволновали его

Лучшие страницы в истории Новгорода, моменты наивысшего героического подъема, тесно связаны с эпохой Смутного времени. Нижний не присягнул самозванцу. Земский староста, Минин, призывает народ к пожертвованию всем для спасения Москвы, а с ней и России.

Козьма Минин — характерный для Нижегородского края герой. Он не воин, не ратный человек, он торговец, человек будней и маленького дела, но мощный душой, с горячей любовью к родному городу и к родной стране.

Непреклонных и сильных людей вырабатывал Нижегородский край, — людей большой воли и внешнего спокойствия.

Нижний не знал покоя и застылости. Главным полем действия крупных бунтов, — было Поволжье. Волнения не прекращались в течение почти всего 17-го века. Леса были прибежищем для раскольников. В густых лесных зарослях вырастали скиты; были там свои мученики-старцы, свои святые и богомолицы-скитские матери. Здесь выковывались изумительные характеры религиозных фанатиков. Из нижегородской земли был родом глава и мученик раскола — Аввакум.

Весь край, от берегов Волги и до Ветлуги, в раскольничьем мире был известен под названием «Стороны Керженской». Река Керженец только верхним течением своим проходит по населенной местности, дальше вступает в безлюдные глухие леса и болота.

К берегам Керженца, преимущественно, стекались некогда люди разного звания, спасавшиеся от гонений за приверженность к древним обрядам.

В Нижегородском краю, с давних пор, встречались целые секты раскольников, исповедующих различные формы самоистребления, как протеста против гибельных новшеств.

Складывалась в далеком Заволжье своя, совсем особая жизнь, непохожая на жизнь всей русской земли. В стороне Керженской были свои нравственные правила, свой уклад жизни.

Нет во всей России местности, где бы больше родилось легенд, трогательных и поэтичных, дальних отзвуков своеобразного уклада жизни, как в Заволжье. И на южной стороне Волги много легенд, но то легенды героические, воспоминания о покорении Казани, о подвигах поволжской вольницы, о кровавых делах Стеньки Разина.

Не то в Заволжьи. Тихо шепчут столетние леса, колдуют, нашептывают суровые и грустные сказки: «Во времена стародавние подступил безбожный и грозный царь Батый к городу Великому Китежу. Но не допустил Бог гибели города; он стал невидим для грешных человеческих глаз, скрылся по Божьему повелению навсегда, откроется только перед вторым пришествием Христовым. Десять дней и десять ночей искали Батыевы полчища город и не могли найти его, сила Божия ослепила их. Но Китеж цел и невредим и попрежнему стоит на берегу озера Светлого Яра, с белыми своими стенами, златоверхими теремами и церквами Божьими.

Один раз в год, в ночь под праздник Владимирской Божьей Матери, всякому, кто с верой посмотрит в тихие воды святого озера, будут видны очертания славного города. Он увидит: отраженные в воде стены церкви, дворы посадских людей и боярские хоромы. Иногда по ночам, слышиться над озером глухой, заунывный звон — то звонят китежские колокола.

Жизнь в славном Китеже совсем особая, ясная и светлая. Можно попасть в него и заживо, но возврата оттуда нет. А попасть можно так: отговев и причастившись, без сумы и посоха, надо пройти по Батыевой тропе к Светлому Яру. Там откроется в одном из холмов темная пещера-вход в Китеж град...»

Одно из интереснейших мест Заволжья — Городец Волжский или Радилов, расположенный верстах в ста от Нижняго. С Городцом связана легенда о Великом Китеже, поверие о Кириловских горах, воспоминание о смерти Александра Невского.

В Городце была главная святыня раскольников-Часовня, выстроенная, по преданию, на том месте, где умер в кельи Федоровского монастыря Александр Невский.

Монастырь этот был основан в память явления Чудотворной иконы, впоследствии помещавшейся в Городецкой Часовне, а потом перенесенной в Кострому. Но раскольники верят, что икона раз в год чудесным образом перелетает в Городец и останавливается на месте святе. Горькие слезы льются в эти минуты из Ея глаз, она скорбит о заточении своем в Никониановской церкви. К утру икона опять переносится в Кострому, а всю ночь, пока она была в Городецкой Часовне, там чудесно зажигались сами собой и горели до утра свечи и лампады и слышно было благозвучное пение невидимого клира.

Много дивных, душистых легенд овевают леса Заволжья, в которых незримо развертывались страницы религиозной жизни старой Руси.

Е. Попова.

(Из Вестника Лит.-Ист. Кружка в Сан-Пауло).

ПОПРАВКА

В статье в августовском номере: Советуем советским правителям признать настоящего Творца октябрьской революции «типографская опечатка» Конечно, Парвус-Гельфанд родился в 1867 году, а не в 1967.

НЕ ЛГИТЕ МНЕ!

Не лгите мне, что нет России,
Что сожжено там всё святое
В коммунистической стихии
И торжествует только злое:
Везде, во всём, и даже в душах
Простых, обманутых людей,
Живущих в голоде и муках
От безразсудных, злых идей.

Я вам не верю! И я знаю,
Что Русь жива еще Святая!
В нее я веры не теряю, —
Своею кровью истекая,
Она пред образом Господним
В подполье молится в слезах,
Ища прощенья в Суде Горнем
И каясь искренно в грехах.

Кто не был грешен перед Богом
С времён Адама до сих дней?
Кто жил по заповедям строго?
Таких не знаю я людей!
Так и Россия согрешила,
Соблазнам дьявола внемля,
Но веру в Бога сохранила
И ею жизнь свою спасла.

В. Чернощеков.

ДОЛГ СВОБОДНОГО МИРА

В советских тюрьмах и лагерях томятся арестованные за свободное слово писатели и поэты: Синявский, Даниель, Галансков, Добровольский, Гинзбург, Кушев, Буковский и Делонэ. Только над Синябским и Даниелем коммунистические власти устроили шемякин суд. Остальные же заключены в тюрьмы по старым, испытанным чекистским методам.

Свободная общественность всего мира должна потребовать открытого разбирательства их дел освобождения людей, виновных только в том, что они пытались восстановить в России свободную печать.

Защита этих людей — долг Свободного Мира.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА

П.А. Курганов: СЕМЬЯ В СССР. Н. Иорк. 1967.
Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. Посев.
Белая книга по делу Синявского и Даниеля. Посев.
Георгий Мейер. СВЕТ В НОЧИ (о Преступлении и наказании). Посев.
Белая книга по делу Синявского и Даниеля. Посев.
Н. И. Ульянов. ПРОИСХОЖДЕНИЕ УКРАИНСКОГО СЕПАРАТИЗМА. Н. Иорк.
Qui êtes vous « Force terrestre ». Edition du Ministère de la Défense. Bruxelles.
Weissbuch in Sachen Sinjawski - Daniel. Verlag « Possev ».
Андрей Дикий. ЕВРЕИ В РОССИИ И В СССР. Изд Автора. Н. Иорк.

Политический Отдел.

СОЛЖЕНИЦЫН — БОРЕЦ ЗА ПРАВДУ

Последний съезд советских писателей привлек обостренное внимание и внимание это сосредоточилось не столько на том, что было на съезде, а сколько на том, чего на съезде не было... А не было там главного: Солженицый, известный нам по трем рассказам, но по разсказам таким, которые перевешивают разные «полные собрания сочинений», в гигантских томах, — обратился с письмом к президиуму съезда, с просьбой огласить это письмо. Президиум письма не огласил, но копии его проникли в Свободный Запад.

В свободном мире говорят: «Солженицын и писательская честь». Это прекрасное и точное название.

Перейдем к сути... Солженицын, в своем письме, заявляет, что ему предстоит большевицкая удавка, но он принимает ее во имя Правды. Такое заявление, в условиях государства, где высшей доблестью является истребление лучших сынов Родины, заставляет слушать Солженицына. Он обрушивается на советскую цензуру, где малограмотные чиновники удущают свободное творчество.

Солженицын приводит длинный список писателей, как оставшихся в советской неволе, так и избежавших ее, проживавших в Русском Зарубежье, произведения которых попали под пресс цензуры. Тут и Бунин, и Пастернак, и Замятин, и Ремизов... Тут и Гумилев, расстрелянный большевиками, и Анна Ахматова. В списке находим и Маяковского с Есениным, и Цветаеву, которые сами были сеятелями революционной дури, но сохранили в себе какие-то элементы истинного творчества, то-есть свободы, и потому попали под запрет; все трое покончили жизнь самоубийством. Упоминает Солженицин, что и старые классики, как Достоевский, выходят с купюрами.

На этом торжественном, «по случаю 50-летия революции» съезде советских, угождающих власти писателей, очень неприятную ноту внес француз Арман Лану, который запросил о судьбе Синявского и Даниэля, попавших в тюрьму за помещение своих произведений заграницей. Такой судебный приговор, человеку из Свободного Мира, с неповрежденными мозгами, просто непонятен.

Солженицын, в своем неоглашенном на съезде письме, отнюдь не ограничивается сетованиями на цензуру и благочестивыми вздохами о либерализме. Он «берет быка за рога». Он бросает всей это «советчине» короткое слово: «Шигалевы». Этот бес из «Бесов» Достоевского, в мечтах своих «отрезавший язык Цицерону, выкалывавший глаза Копернику и загонявший под могильную плиту Шекспира», знаменует собой моральную пропасть. В художественном творчестве сам Солженицын предстает перед нами как бесовед, то-есть человек видящий источники зла. Он пополняет коллекцию моральных дегенератов, которую собрал Достоевский.

Рельефнее всего идеи Солженицына выступают в его замечательном разсказе «Случай на станции Кречетовка». Герой расказа Зотов, комендант этой станции во время 2-ой Мировой войны, делает все возможное для победы над немцами. Он даже чувствует себя неловка, что работает в тылу, а не на передовых позициях. Честен он до крохоборчества. Для себя он устанавливат строжайший режим во всем. Когда прекрасная Валя заигрывает с ним, то он несмотря на желание погладить ее белокурые кудряшки, отстраняет ее. Когда еще более прекрасная Полина, оголив плечики, ведет решительное наступление на него, то он спасается бегством, памятуя, что он комендант и не должен втягиваться в местный быт.

Перед нами, собственно, тип пуританина... Но тут то, вот, и выступает страшное но. «В вещевом мешке Зотов возит вовсе не Библию, как полагалось-бы почтенному моралисту, а «евангелие черное», то-есть «Капитал» Маркса. Зотов был уже нашпигован «политрамотой» и прочей советской белибердой, но прихватил «Капитал» для более основательного изучения, чтобы стать полноценным советским гражданином, достойным своих» «лучезарных вождей», «великих садовников человечества». Но эти «садовники» требуют не только каббалистических формул. Они требуют и другого...

Это «другое» наступает быстро. На станцию попадает старенький артист Тверитинов. Голодный, измученный скитаниями он, в разговоре с Зотовым путает: Сталинград ? Как он назывался раньше ?.. Такая географическая оплошность сразу воспламеняет в Зотове «революционную бдительность». — Не иначе, как «белоэмигрант» пробравшийся в наши тылы шпионить, — вертится в его голове. Зотов зовет кого-надо, звонит куда-надо и Тверитинова уводят.

Потом у Зотова все-таки возникают сомнения — виновен-ли Тверитинов ? у чекиста он спрашивает об его участи. Чекист отвечает коротко: — «У иас брака не бывает». — Работаем мы, мол, чисто. Кто к нам попадет — не вывернется ! Какую-нибудь статью пришьем !

Следует обратить внимание на разницу в бесовщине, показанной Достоевским и таковой у Солженицына. У Достоевского бесы индивидуальны. Революционные гниды впивались в тело России, стараясь ее заразить, опоганить...

Сама по себе Россия, тех времен, отнюдь не была организмом больным. Личное противостояние бесам было естественным явлением. Человек духовно здоровый мог гнать бесов в шею.

Сейчас дело не в личной податливости или сопротивляемости бесам. Бесовщина вытекает из самой сути коммунистического режима, абсолютная норма поведения. — «Каждый честный гражданин обязан быть чекистом», провозгласил Ленин. На примере Зотова мы видим, что можно быть вполне хорошим человеком, но коль скоро он впитал в себя большевицкие догматы, то обязан быть «бдительным», обязан загрызть кого-нибудь Сейчас перед нами государственная шигалещина.

Я воздерживался писать о Солженицыне, памятуя, что одобрение из эмигрантского стана может повредить ему. Но раз, Солженицын сам перешел в наступление, то умолчание о нем бесцельно. Несомненно за Солженицыным стоит какая-то группа твердых людей, решивших лучше погибнуть, чем сдаться.

В заключение хочу сказать, что коль скоро по адресу большевицкой власти брошено слово «Шигалевы», то этим самым повторяется Правда нашей эмиграции. Вся Белая Борьба построена на отрицании за большевиками человеческой сущности. Они человекообразны,, но не человекоподобны.

В какие формы эта борьба отольется там, в Советском Союзе, мы предвидеть не можем. Но факт тот, что молодой писатель-мыслитель, родившийся и выросший в советчине, то-есть в полной изоляции от нас, в точности повторяет то, на чем основана сущность и непримиримость эмиграции.

Николай Былов.

КОНТУРЫ НОВОГО СТРОЯ

5. Внешняя политика.

Если в предыдущих статьях в «Часовом» (См. ном. 390, 394, 449, 453) мы постарались наметить контуры нового строя в освобожденной России, то, накануне пятидесятилетней годовщины советской диктатуры, следует остановиться на перспективах будущей иностранной политики нового российского государства.

Если предыдущие статьи касались внутреннего устройства национальной России, что относительно в малой мере может интересовать иностранный мир, то внешняя ее политика, разумеется диаметрально противоположная политике Советского Союза, не может не вызвать живейшего интереса в так называемом свободном мире и это уже только потому, что политика Новой России коснется именно его, вернее даже всего будущего существования народов земного шара, дальнейшей их судьбы, когда теперь, вовсе даже не преувеличивая, ставится трагический вопрос «быть или не быть» человечеству на земле, вследствие наступившей эры страшного атомного оружия.

Перефразиртя известное выражение о преемственности королевской власти — «Король умер — да здравствует король!», можно с уверенностью утверждать, что выражение — «Коминтерн упразднен в 1943 году — да здравствует Коминтерн!» — как никогда более актуально.

И действительно, вся советская внешняя политика и по сей день ведется исключительно в целях достижения мировой коммунистической революции. Для иллюстрации этого нашего утверждения прибегнем к методу доказательства от противного.

Если бы Советский Союз был нормальным государством, наряду с другими некоммунистическими государствами, а не плацдармом мировой коммунистической революции, он предоставил бы свободным и всенародным голосованием выбрать свое государственное устройство Польше, Вост. Германии, Венгрии, Югославии, Албании, Румынии, Чехословакии и Болгарии, а не держал бы их вот уже третье десятилетие на положении сателлитов, включенных в систему советской интернациональной коммунистической экспансии.

Точно также не произошла бы коммунизация Китая, а затем и разделение его на Китай красный на континенте ныне тоже грозящий неслыханной катастрофой всему человечеству и белый на острове Формоза.

Не было бы также разделения Кореи на красную северную и белую южную и корейская война не случилась бы.

Ныне у всех на глазах происходит война в Вьетнаме тоже разделенном на красный и белый, где Коминтерн ведет авангардные бои за овладение юговосточной Азией, Индией, Малайским архипелагом. Филипинами, Австралией и Новой Зеландией.

Не углубил бы Коминтерн демократическую республику на Кубе до коммунистического режима Кастро, не поддерживал бы его, не разводил бы смуту и ком. партизанщину в государствах Латинской Америки.

Не вооружал бы арабские страны.

Не снабжал бы субсидиями за истекшие 50 лет восемьдесят дружеских заграничных компартий, и не обманывал бы людей идеей «мирного сосуществования с «империалистами», на самом деле являющегося всего лишь одним из методов мирного завоевания стран «капиталистического окружения» путем усыпления их бдительности дабы они не оказывали должного сопротивления ведущемуся на них коммунистическому наступлению...

В аспекте всех вышеуказанных фактов становится совершенно очевидным, что убаюкивающий расчет на эволюцию Советского Союза в направлении западного демократического устройства и, следовательно, примирения с «капиталистическим окружением» якобы эволюционирующим в направлении советского «социализма» совершенно наивен и тщетен, если только не является изменой и предательством своих собственных стран.

Внешняя политика Новой России, сбросившей иго Коминтерна, оказалась бы диаметрально противоположной всем вышеизложенным фактам советской действительности, а потому российская дипломатия приступила бы к ликвидации всех очагов советской экспансии, проводя политику лойяльных и дружественных отношений со всеми государствами всего мира. Но, идя на такой сговор, эвакуируя территории бывших советских сателлитов в Европе и на других континентах, нашей дипломатии придется однако потребовать гарантий того, чтобы вновь не смогли бы повториться нашествия на Россию иноплеменников.

Вспомним хотя бы набеги хазар, половцов и печенегов на начинавшуюся Киевскую Русь; одновременное нападение при Александре Невском в 13 веке Тевтонского Ордена и шведов, совпавшее с нашествием татарских полчищ Чингиз-Хана, навязавших России свое двухсотлетнее иго; нашествие монголов Тамерлана; занятие Москвы поляками в период междуцарствия смутного времени (1605-1613); нападения могущественной Турецкой империи в течении столетий; нашествие шведского короля Карла 12-го в начале восемьнадцатого века; взятие Москвы Наполеоном в 1812 году; англо-франко-пьемонтско-турецкий десант в Крыму в 1854-1856 г.г.; нашествия Вильгельма 2-го в 1914 году и Гитлера в 1941 году, не говоря уже о всех подстрекателях и пособниках этих нападений.

Придется российской дипломатии сговориться с иностранным миром также и о невмешательстве его во внутренние дела России путем своей пропаганды, поддержки врагов внутренних и всякого рода сепаратизмов, а также и о непосягательстве на наше национально-историческое православие.

Само собой разумеется, что Новая Свободная Россия, не в пример СССР, предоставит в свою очередь все зависящие от нее гарантии о действительном невмешательстве ее во внутрение дела всех государств земного шара.

Такой сговор России с иностранными державами позволит осуществить окончание ныне происходящей гонки вооружений между СССР и «капиталистическим окружением», что и даст возможность дальнейшего применения атомной энергии исключительно для мирных целей, а также даже и прекращения дорогостоющего и разорительного завоевания Космоса, которое ныне ведется несомненно тоже в плоскости военной.

А потому можно совершенно категорически утверждать, что Российское Освобождение пресечет кошмар коммунистической агрессии на свободный мир, спасет человечество от атомного огня и откроет собою счастливую эру мирного и безбедного существования всех стран и народов путем использования мирным и свободным трудом всех огромных природных богатств земного шара.

Тогда лишь наступит истинное сосуществования во всех областях международной жизни без коминтерновского камня за пазухой.

Сентябрь 1967 года.

Николай Кремнев.

СОЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ДРАГОЦЕННОСТИ И ИХ СУДЬБА

(Отрывок из книги А. Дикого «Евреи в России и в СССР»)

Интересные подробности о судьбе драгоценностей, социализированных после октябрьского переворота сообщает Давид Шуб, еврей, более полустолетия тому назад покинувший Россию, но продолжающий и по сей день принимать участие в политической деятельности в рядах остатков русских меньшевиков — марксистов, в подавляющем большинстве — русских евреев.

Вот что пишет он в своей статье «Конец Коминтерна», напечатанной в 1965 году в, выходящей в Нью Йорке газете «Новое Русское Слово», рассказывая, кто и как распоряжался этими драгоценностями.

Некий «Товарищ Томас» описывает, как он получал драгоценности от Фюрстенберга-Ганецкого (оба евреи) так: «Я знал Ганецкого уже много лет и он принял меня, как старого товарища. Выдал мне один миллион рублей в валюте — немецкой и шведской. Затем он повел меня в кладовую секретной партийной кассы. Она помещалась в подвале того же дома Судебных Установлений, в одном из парадных зал которого заседал первый конгресс Коминтерна. Шли разными темными переходами, с фонарем, в темноте. Тяжелая дверь, которую Ганецкий отпирал несколькими ключами. Попали в большую подвальную комнату — без окон, плохо освещенную.

Рассмотрел не сразу: на полу всякие ящики и чемоданы, повсюду золото и драгоценности — драгоценные камни, вынутые из оправы, лежали кучками на полках, кто то явно пытался сортировать их и бросил. В ящике около входа — полно колец. В других — золотая оправа, из которой уже вынуты камни.

Ганецкий обвел фонарем все вокруг и, улыбаясь, сказал: «Выбирайте!» — Потом он объяснил, что все драгоценности отобраны Чека у частных лиц по указанию Ленина. Дзержинский их сдал сюда на секретные нужды партии».

В своих воспоминаниях, опубликованных в сборнике «Социалистический Вестник», выходящем в Нью Иорке, «товарищ Томас» дальше пишет:

«Мне было очень неловко отбирать. — Как производить оценку? — спросил я. Ведь я в камнях ничего не понимаю? — Ганецкий ответил: «А я, думаете, понимаю больше? — Сюда попадают только те, кому Ильич доверяет... Отбирайте на глаз — сколько считаете нужным... Ильич написал, чтобы Вы взяли побольше...»

Мне некуда было класть. Ганецкий прошел в один из углов, отобрал небольшой чемодан хорошей кожи, правда, с несколько попорченным замком, но который все же можно было закрывать, выбросил из него какие то вещи и дал мне его. — Я стал накладывать, а Ганецкий приговаривал: «берите побольше!» И советовал в Германии продавать не сразу, а по мере надобности. И действительно, я продавал их потом в течение ряда лет...

Наложил полный чемодан камнями; золота не брал — громоздко. Никакой расписки на камни у меня не спрашивали. На валюту, конечно, расписку я выдал.»... .

Дальше «Товарищ Томас» рассказывает, что советские агенты подкупали людей, не только в Германии, но и в других странах. Он, между прочим, приводит следующий факт: «После больших переговоров я дал значительную сумму денег (помнится тридцать тысяч долларов) одному американскому коммунисту на издание ежедневной коммунистической газеты. Имя этого коммуниста Луи Фрейна. Им была написана хорошая книга о русской революции. — По возвращении в Америку он сообщил, что деньги у него украдены. Никаких доказательств он не представил и от коммунистического движения отошел».

К рассказу «товарища Томаса» о случае с Фрейна, известный историк русского и международного революционного движения социалистическо- марксистского направления (редкий русский в этом движении), снабдивший рассказ «товарища Томаса» в «Социалистическом Вестнике» своим предисловием и примечаниями, добавляет следующее: «Луи Фрейна, редактор журнала «Революционный Век», автор статьи о положении в Америке, напечатанной в 18-ом номере журнала «Коммунистический Интернационал» от 18 октября 1918 года. После истории с деньгами Фрейна отошел от коммунистической партии и от политической деятельности вообще, заняв, под другим именем, место профессора в одном из провинциальных американских университетов. Он умер несколько лет тому назад».

Б. И. Николаевский дальше пишет: «Известно еще несколько случаев, когда из указанной секретной кассы Цека приблизительно таким же путем были выданы весьма значительные суммы. Об одном из них рассказывает Анжелика Балабанова в своей книге о Ленине, недавно вышедшей в Германии, Италии и Америке. По ее расказу, агент Коминтерна, получивший крупную сумму из кассы ЦК, ее присвоил и открыл ювелирный магазин в Вене».

(Анжелика Балабанова - коммунистка, еврейка из Чернигова. А. Д.)

***

Но кроме, приведенных выше, случаев недобросовестного отношения к, доверенным им, драгоценностям, известен и другой случаей, подробно описанный в воспоминаниях некоего «Роя» (индуса Нарандранат Бхаттачарижа), который после октябрьского переворота работал на большевиков и был лично известен Ленину.

Михаилу «Бородину» (он же Грузенберг, он же и «Брантвейн») было поручено доставить в США значительное количество царских бриллиантов для нужд советской торговой миссии в Вашингтоне. Бриллианты он вез нелегально, заделанные в кожаные чемоданы, которые при его аресте были отобраны и оказались в американской полиции, не подозревавшей, что в чемоданах (стенках) заделано.

Грузенберг («Брантвейн», «Бородин») был сыном раввина из Витебской губернии и сам готовился быть раввином, но вместе этого стал «бундовцем и прожил в США 12 лет. Ему то и доверили эти бриллианты.

Положение после отобрания чемоданов было почти безнадежное. Но «Бородин» не сдался. После долгих усилий чемоданы очутились в руках его жены, жившей в Вашингтоне, которая сумела перевезти их в Москву и вернуть туда, откуда они были выданы. Вскоре после этого «Михаил Бородин» был назначен послом в Китай. (Подробно случай этот описан в газете «Новое Русское Слово» в номере от 20 марта 1966 года.

***

Приведенные выше случаи, как распоряжались с драгоценностями и кому они бесконтрольно выдавались красноречиво свидетельствуют о характере деятельности тех, в чьи руки попала власть над Россией после октябрьского переворота.

Сколько расхищено, «потеряно» или употреблено на открытие ювелирных магазинов —

ПОСЛЕ АРАБО - ИЗРАИЛЬСКОЙ ВОЙНЫ
(Сообщение из Нью-Йорка)

Король Гуссейн, известный антикоммунистическими воззрениями, последний, скрепя сердце, из арабских правителей, установивший дипломатические отношения с СССР, находится в чрезвычайно трудном положении. В Иордании проживает огромное число фанатически ненавидящих Израиль беженцев из Палестины еще с прошлой войны 1948 года. Они вынуждают его вести резко антиизраильскую политику.

Этой весной враждебное ему, как всякому арабскому монарху, правительство Насера готовило нападение на Израиль. Предлогом была легенда или истина о том, что Израиль готовит для ликвидации гнезда диверсантов и террористов, нападение на Сирию, имеющее целью свержение филосоветского правительства, превратившего эту самую бедную из арабских стран на Святой Земле в форпост и авиационную базу советской авиации.

Король знал, что сму народ не простит нейтралитета в случае войны всех арабских соседей против Израиля. Поэтому он был вынужден поехать к заклятому своему врагу Насеру и, как араб и мусульманин, предложить ему забыть все разногласия в случае войны. Они дружески обнялись и Насер, с его превосходной авиацией советского производства, обещал выслать десятки самолётов для защиты бедной авиацией Иордании

Гуссейн предупредил Насера за сутки о готовящемся нападении израильской авиации, но Насер ответил, что ему надо еще два дня, чтоб быть готовым к войне. На другой день израильские самолёты, пролетев над Средиземным морем, напали на египетские авиобазы с Запада и Юго-Запада, а арабские радарные установки были нацелены на естественное географически нападение с востока и северо-востока. Две трети авиации Египта были уничтожены на своих базах, как летом 1941 г. гитлеровская авиация уничтожила советские военно-воздушные силы в Белоруссии и Литве в первые часы войны на своих базах в воскресное утро.

Поэтому Насер оставил Гуссейна без обещанной авиозащиты и лучшие силы короля Гуссейна были уничтожены комбинированными атаками танков и авиации. Из 40 тыс. отборного войска 6 тыс. было убито в безнадёжной обороне, а 20 тыс. ранено. В результате военного поражения больше всех арабских союзников пострадала Иордания, потеряв всю территорию к западу от Иордана и «старый» Иерусалим. По признанию генерала Мойщи Даяна, только иорданские войска сражались геройски, а египетские и сирийские бежали с полей сражения.

Подгорный отправился в Египет, Сирию и Ирак поддержать потерпевшие поражение республиканские филосоветские правительства. Маршал М. В. Захаров занялся реорганизацией снабженной заново советскими танками, самолётами и артиллерией египетской армии. Талантливый генерал армии Иван Григ. Павловский, много лет возглавлявший оперативный отдел ген. штаба, а с 1964 г. командующий Дальневосточным Военным Округом, послан теперь в Сирию реорганизовать снабженные заново советским оружием войска Сирии. Подгорный летал в Багдад сговориться с диктаторомо Ирака генералом Арефом, истребившим при государственном перевороте весь почти ЦК иракской компартии, что не мешает Советам за ним ухаживать.

Но СССР в то же время добивается свержения короля Гуссейна, единственного кто после поражения поехал искать помощи на Западе, а не в Москву. Его холодно приняли в Соедин. Штатах потому, что он не только воевал против Израиля, но и потому, что он наследственный король, что не нравится американцам.

Несколько лучше его приняли в Лондоне, где понимают, что Великобритании не выгодно, ради Израиля, отталкивать от себя весь без исключения арабский и мусульманский мир. Поэтому одна Великобритания поддерживает проект Ватикана о интернационализации Священного для трех религий города. Там королю была обещана осторожная поддержка. В Италии заместитель премьера социалистический лидер Пьетро Ненни настаивал, что его вовсе не надо принимать. Поэтому, было официально объявлено, что Гуссейн едет повидать Папу и просить поддержки Ватикана. Короля, при вступлении на итальянскую территорию, не только не встречал президент, но даже премьер Альдо Моро и министр иностранных дел Аминторе Фанфани отсутствовали на аэропорте, где его встретил зам. мин. иностранных дел Лупис. Король выразил желание «объяснить положение» президенту Сарагату, который его принял в присутствии Моро и Фанфани. Затем он был принят Папой. Для контр-маневра Израиля его посол Энуд Авриэль просил накануне аудиенцию у папы и был им принят, опередив на сутки короля. Папа беседовал три четверти часа с королем и обещал ему поддержку; на аудиенции король Гуссейн и Папа вспомнили, как Гуссейн сердечно приветствовал Папу при посещении Святой Земли.

Сразу после беседы с Папой король улетел, провожаемый на аэродроме одним Луписом. На немногих журналистов произвело впечатление, что король, блестящий авиатор, сам пилотировал свой самолет. Пресконференции короля не было, ибо еврейские журналисты, которые представляют почти все крупные итальянские газеты, грозили бойкотом или открытым скандалом.

При понятном бойкоте Соедин. Штатами Насера, Бумедьена, сирийца Атанасси и других филокоммунистов следовало бы поддержать короля Гуссейна, единственного державного врага коммунизма и СССР на востоке. Нельзя из ненависти к монархическому принципу его бойкотировать. Пусть американцы спросят себя: что выиграли Соедин. Штаты после первой мировой войны от падения монархии в России, Германии, Австро-Венгрии и Турции и после второй мировой войны в Венгрии, Румынии, Югославии, Болгарии, Албании ?

Теперь Соедин. Штаты бойкотируют короля Константина после ликвидации верными ему полковниками греческой «керенщины» и бойкотируют короля Гуссейна, единственного опасного для советских интриг противника среди арабских правителей. Даже Даян это понимает и предлагает его сохранить на престоле, если король согласится стать вассалом Израиля и заключить с ним военно-экономический союз, на что мусульманский государь не может идти.

Король Гуссейн показал себя лойяльным покровителем всех православных и католических обителей в Иерусалиме. Он всегда защищал наши православные обители на Святой Земле: монастыри на Елеоне и в Гефсимании, общину в Вифании, скиты в Хевроне и Фаре и часовни в Иерихоне и на Иордане. Нельзя от него отво-

---

неизвестно и вряд ли когда станет известно. Неизвестно также много ли было случаев подобных случаю «Бородина», или этот случай был единственным.

Характерно во всем этом еще одно. Зная точно имена и адреса похитителей, против них никогда не возбуждалось преследования. Их покрывали потому что это были «свои». **А. Д.**

Книга Г.М. Каткова о февральской революции.

В Англии и в Америке вышла новая книга о февральской революции, написанная лектором по русской истории Оксфордского университета Георгием Михайловичем Катковым (George Katkov, Russia, 1917. The February Revolution).

Это исследование с использованием источников на всех языках, включая и немецкие архивы, вызвало неодобрение левых кругов и некоторых американских историков, в значительной степени основывающих свои изыскания на воспоминаниях тех «революционных демократов», которые способствовали (активно или своим бездействием) захвату власти большевиками.

В главе озаглавленной «Германская политическая интервенция» Катков очень подробно рассказывает о том как Германский Генеральный Штаб своей политикой внедрения революции в России (Revolutionierungspolitik) способствовал раздуванию революционного движения до переворота, а после переворота до июля 1918 активно поддерживал большевиков.

Наши левые обижены на Каткова, как же так выходит, что это было не массовое народное революционное движение, а организованные на деньги врага действия против существовавшего режима.

Катков, конечно, не отрицает-и даже отводит много места — описанию оппозиционной и заговорческой деятельности разных кругов. Но он считает, что эти оппозиционные настроения и дажс организации не могли бы привести к свержению режима без народной поддержки. А это народное движение было устроено немецкими агентами и на него были потрачепы миллионы марок и рублей:

И выходит, что Германия разбила русскую Армию с тылу.

А органы, которым надлежало наблюдать за такими действиями врага и парировать их, не достаточно внимательно отнеслись к немецким усилиям направленным в эту сторону.

Это мое замечание относится не только к русской разведке и контр-разведке, но и к разведкам союзников.

Кто тут виноват, я не знаю, агенты на местах, или же большие начальники, к которым поступали их донесения ? Возможно, что именно большие начальники не достаточно серьезно относились к этим донесениям. А когда в июне или июле 1917 года французский министр Тома, приехавший в Петроград, сообщил об этом Керенскому, то было уже поздно — немецкие деньги уже сделали свое дело.

Центр немецкой революционной акции на Россию находился в Берне и работа была сосредоточена в руках немецкого посланника Ромберга.

Катков очень подробно рассказывает организацию при помощи немцев двух линий для революционной работы в России. Первой линией руководил эстонский революционер Александр Кескюля, а второй гораздо более крупная птица, а именно Гельфанд - Парвус, родившийся в России еврей, который стал крупным международным дельцом и революционером. Германия давала им миллионы марок на раздувание революционных настроений. Катков отмечает, что, поскольку известно, их агенты (а у одного Гельфанда было десять агентов в России) никогда не были обнаружены ни представителями царской власти, ни Временным Правительством, В своей книге Катков подробно останавливается на Ленине. Война его застала в Австрии, где он был арестован. Он с женой просидели в австрийской тюрьме около двух недель и были вызволены оттуда швейцарским социалистом связанным с немцами. Приехав в Швейцарию. Ленин тихо сидел и издал только два сборника. На третий не хватило денег (обращаю внимание на это обстоятельсво). Он не верил в возможность революции в России во время войны и потому больше чем сдержанно отнесся к предложениям. Кескюля и Гельфанда и сотрудничестве. Ромбергу он был рекомендован этими двумя революционерами.

Когда произошел февральский переворот, то кто то опять напомнил немцам о статьях Ленина, в которых он проповедывал немедленный и сепаратный мир. А немцы особенно добивались именно сепаратного мира с Россией.

Возник план сейчас же отправить Ленина в Россию через Германию. Немцы старались всячески завуалировать эту поездку, считая, что она может отрицательно отозваться на авторитете Ленина в России.

Катков также рассказывает как немцы старались скрыть снабжение Ленина деногами. В этом принимало несколько крупных служащих Генерального Штаба и Казначейства, но действовала они под видом частных лиц.

Ленин не скрывал своего проезда через Германию, а относительно немецких денег побоялся сообщить правду и в письме, которое включено в собрание его сочинений, просто лжет, как пишет Катков. В этом письме от 12-го апреля старого стиля он пишет, что ждет «писем, посылок и денег», причем поясняется что это остатки фондов, принадлежавших центральному комитету партии. Катков утверждает что у партии не было никаких денег и подтверждает свою мысль тем, что Ленин даже не смог выпустить третьего оборника статей, кстати написанных им и Зиновьевым (Апфельбаумом).

Тут же Катков приводит телеграмму германского министра иностранных дел фон Кюльманна Кейзеру от 3-го декабря 1917 года, в которой говорится, что только благодаря постоянной германской денежной помощи, которая «поступала по разным каналам и под разными ярлыками», большевикам удалось развить свою деятельность.

Русская Армия выдержала без патронов натиск врага, но устоять против действий немцев с тыла не могла, потому что её никто не защищал от этих действий.

А. А. Б.

рачиваться, чтоб угодить победителям, с которыми тоже нужно уметь установить статус.

Сейчас талантливый ватиканский дипломат монсиньор Феличе ведет переговоры с Мойше Даяном, фактическим, после победы, диктатором в Израиле, который готов предоставить Ватикану различные привиллегии взамен поддержки Израиля, но Ватикан не хочет восстанавливать против себя весь арабский мир, как это делают Соединенные Штаты.

Ко всему изложенному надо добавить, что король Гуссейн является наследником древнейшей происходящей от Магомета династи Хашимитов, что даже в современном пораженном атеизмом мире имеет значение в глазах верующих мусульман всего афро-азиатского мира.

ХРОНИКА

20-ЛЕТИЕ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

30 июля в Русском доме Брюсселя Российское национальное объединение в Бельгии отметило 20-летие своего существования. После войны и немецкой оккупации положение русской эмиграции было исключительно сложным. С одной стороны одержавший победу Советский Союз рассматривался как лояльный союзник и образовавшийся в Бельгии Союз советских патриотов развивал большую деятельность, с другой стороны некоторая часть русской эмиграции, ввиду закрытия ряда бельгийских предприятий, вынуждена была работать в реквизированных оккупантами областях промышленности или же мобилизовалась для работ в Германии. Для того, чтобы защитить интересы эмиграции и объяснить бельгийским властям всю сложность положения, был организован Комитет общественных организаций под председательством ген. Б. Е. Гартмана. В 1947 году, выполнив свою задачу, Комитет прекратил свое существование и, по его инициативе, было создано Российское национальное объединение, первым председателем которого был избран ген. А. П. Архангельский.

Работа РНО была разносторонней, как в смысле политической работы, защиты русского имени, так и в смысле юридической и социальной помощи.

После молебна, отслуженного прот. Димитрием Хвостовым, председатель РНО В. В. Орехов в своей речи обрисовал работу и дальнейшие задачи РНО, указав, что в текущем году на каждом эмигранте лежит патриотический долг — бороться против большевицкой лжи на историческую Россию, против лживого освещения октябрьской революции, против продолжающегося обоготворения Ленина, этого величайшего предателя, коварного деспота и лживого пророка... «На этом культе Ленина, — сказал В. В. Орехов, — и держится гниющий режим и, если после свержения с пьедестала Сталина большевицкий режим получил глубокую трещину, то разоблачение истинного лица Ленина приведет Россию к концу страшного ига...»

После оглашения ряда приветствий из заграницы и разных мест Бельгии, с устными приветствиями выступили нач. 5-го отдела РОВСоюза инвалидов М. Н. Михайлов, от казачьих станиц П. М. Маслов, Б. П. Битин и А. П. Птушенко.

Затем с кратким докладом о настроениях в Советском Союзе выступил прибывший из Германии Александр Гране, говоривший о большом сопротивлении народа авантюристической и безбожной политике большевицких главарей.

Празднество закончилось литературно-вокальной программой. А. И. Дубровская с большим юмором прочитала солдатскую сказку Саши Черного, а прибывшая из Сан Франциско О. И. Кашаб имела большой успех в исполнении русских песен.

EXIL ET LIBERTE

L'organe de l'Internationale de la Liberté (Union pour Défense des Peuples Opprimés), « Exil et Liberté » 7, avenue Léon-Heuzey - PARIS 16e).

Подписывайтесь на газету « Изгнание и Свобода » передавайте ее иностранцам. Цена № 5 б. фр. Годовая подписка — 50 б. фр.

РУССКИЙ СВЯТО - ВЛАДИМИРСКИЙ ЛАГЕРЬ

Как и в прошлые годы, Лагерь Русского Юношества и Детей был организован на берегу моря, в Бредене (около Остенде). Но в этом году, из за прекращения денежной помощи Лагерю двумя благотворительными организациями, число детей уменьшилось: вместе 80, как в прошлые годы, было принято только 60 юношей, девушек и детей (от 6 до 17 лет).

Программа занятий Лагеря было обычной: помимо воскресных служб, ежедневные молитвы утром и вечером, подъём Русского Флага, занятия по Закону Божьему, Русскому языку и Русской истории, спортивные часы, купанье, прогулки. 13-го августа был поставлен спектакль.

Руководил Лагерей протоиерей о. Димитрий Хвостов, принимающий участие в устройстве Лагерей 12-й год и ведущий их самостоятельно 5 лет, опытный педагог, пользующийся большой любовью молодежи, при жертвенной помощи отдающей много сил молодежи, тоже « ветерана » лагеря Т. С. Петковой. Молодежью серьезно занимались инструктора Н. О. Русских Витязей Михаил Володимиров и Галина Бубнова. В этом году обычные руководители Витязей Димитрий и Филипп Геринги, отбывающие воинскую повинность, не могли принять участия в работе с молодежью. Тем не менее Д. Геринг в отпускные дни посещал Лагерь и помогал его работе. С девочками и детьми занимались Евгения Мариман (учившая детей русским песням) и Лидия Дерибас. — Питание в Лагере было обильное и вкусное.

Как и всегда, по воскресеньям Лагерь навещали родители и общественные деятели: прот. о. Чедомир Остоич, А.Б. Геринг, принимающая самое деятельное участие в устройстве лагеря, св. князь Голицын (из Парижа), председатель Р.Н.О. — В. В. Орехов.

Благодаря опытной и жертвенной работе руководителей, Лагерь и в этом году прошел очень успешно. Русская колония должна уделять этому необходимому делу больше внимания.

СМЕСЬ

Тигр не опасен для людей ?

Хабаровск (Тасс). Известный природовед Всеволод Сысоев, неоднократно встречавшийся в тайге с тиграми, считает, что это вовсе не опасно. « Уссурийский тигр миролюбив, — сказал он — мне неизвестно в Приамурье ни одного случая нападения этих хищников на людей ».

Однако в Приморье — соседнем крае — в прошлом случались таежные трагедии. Неподалеку от порта Находки, например, даже есть памятник солдату, погибшему в схватке с хищником в 1896 году.

Всеволод Сысоев издал в Хабаровске, книгу о жизни и повадках тигров уссурийской тайги. Эти звери, хорошо переносящие снежные холодные зимы, отличаются от иноземных сородичей большим весом (до 385 килограммов) и длинной шерстью. Охота на тигров категорически запрещена, так как их осталось мало. В лесах Приамурья, которые занимают несколько тысяч квадратных километров, зарегистрировано лишь 20 зверей.

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

Незабытые Могилы

† 26-5-1966 г. в Грассе сестра милосердия б. Одесской Общины Красного Креста Мария Александровна **Пшановская-Сомова**, жертвенная работница на человеколюбивое дело помощи раненым во время Вел. войны, потом работавшая в Константинополе, Ницце, С. Женевьев-деБуа (где она успешно ухаживала за вдовой ген. Кутепова) и в Грассе. М.А. была одной из тех «милосердных сестриц», которыми гордилась Русская Армия.

† 19-7 Рио де Жанейро лейтенант флота Борис Аркадьевич **фон-Биттлер.**

† 13-7 в Марселе Алексеевского п.п. подполковник Илья Николаевич **Ковалев.**

† 24-7 в С. Франциско ген. шт. генерал-майор Павел Петрович **Петров.**

† 17-7 в Париже подъесаул Астраханского войска Георгий Михайлович **Воронцов.**

† 9-8 в Монморанси полковник Александр Владимирович **Деконицкий** (82 п. Дагестанского полка).

† 14-7 в Нейи Вера Ивановна **Бьенэмэ**, ур. **Похитонова**, дочь изв. русского художника, много сделавшая дия благотворительной помощи русской эмиграции. Была членом Гл. Пр. Р.О. Кр. Креста, О-ва Помощи Русским Инвалидам в первые годы эмиграции, создавшая под Парижем интернат-школу для русских мальчиков. Все, знавшие покойную, сохранят о ней светлую память.

† 4-7 в Лондоне Лидия **Норд**, принимавшая большое участие в Освоб. Армии ген. Власова, выпускавшая газету «Доброволец», сотрудница эмигр. газет.

6-го августа, при тушении лесного пожара около Марселя, погиб экипаж советского противопожарного самолета МИ-6.

Командиром экипажа был заслуженный летчик. испытатель Ю.А. Гарнаев, вторым пилотом — Ю. Н. Петер, бортовым инженером С.А. Бугаенко, ведущим инженером А.Я. Чулков, радистом В.Н. Столяров, штурманом В. Ф. Иванов и консультантом по борьбе с лесными пожарами В.П. Молчанов.

Во время одного из заходов в зону пожара на малой высоте в густом дыму вертолет ударился о скалу и разрушился.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
« ВОЗРОЖДЕНИЕ »
Независимый орган национальной мысли.
Цена 80 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения »
во Франции :
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées,
Paris 8, France.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ :
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers
Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору « Часового » можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом :

Св. Владимира — 4 ст. = 2250 б. фр. (или 45 дол.), 3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст .3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава — 3 ст. = 2500 б. фр. (или 50 дол.), 2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия — 4 ст. = 1500 б. фр. (или 30 дол.),

Солдатский Георгиевский Крест : из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно такое - же, как в старой России.

НОВАЯ КНИГА

Вышла из печати и поступила в продажу
АНДРЕЙ ДИКИЙ
« ЕВРЕИ В РОССИИ И В СССР »
Исторический очерк
Цена — девять долларов, включая пересылку (450 б. фр.)
Книга в двух частях. Обе части в одном полутвердом переплете — обложке.
В книге — в обоих частях — 718 страниц

ЧАСТЬ I
История появления и жизни евреев на землях Государства Киевской Руси. Евреи в Российском государстве: появление, численность, ограничения, достижения, участие в хозяйственной и культурной жизни дореволюционной России. Евреи в СССР: достижения, их главенствующая роль в административно — политическом аппарате и во всех отраслях жизни страны в течении первых 35 лет советской власти. Начало и причины падения влияния еврейской этнической группы после 2-й мировой войны и создания государства « Израиль », Реакция на это еврейской этнической группы в СССР и мировой печати и общественного мнения. Вопрос обоснованности обвинения русского народа — при всех режимах — в угнетении и преследовании евреев.

ЧАСТЬ II
Документы. Факты Мировоззрение, миропонимание, правосознание, понятие Родины. Двойное подданство еврейской этнической группы. Статьи и высказывания евреев и не-евреев о быте, обрядах, участии в жизни коренного населения, а также по вопросу об « антисемитизме » в России и в СССР.

A. Diky, 14 Springer St. Richmond, Maine 04357 U.S.A.

Заказы выполняются в порядке их поступления в контору « Часового ».

Новый научный труд доктора экономических наук, бывшего профессора Ленинградского университета, Ленинградского финансово-экономического института и Московского кооперативного института

Н. А. КУРГАНОВА

СЕМЬЯ В СССР

(1917-1967)

Книга содержит разделы: Семья в историческом развитим — Семья и революция в СССР — Семья и государство в СССР — Семья и общество в СССР — Семья и социализм в СССР — Семья и коммунизм. ● Автор использовал огромное количество источников и дал объективный, научно-обоснованный очерк развития семья и жизни народа за пятьдесят лет революции в СССР.
В книге 332 стр. **Цена 225 б. фр. (22.50 Ф. фр.)**

Издания « Посева »:

М. Михайлов: Лето Московское 1964. Мертвый Дом Достоевского и Солженицына. 150 б. фр. (3 доллара).

Георг Орвелл: Скотский хутор. 95 б. фр. (1 д. 90 ц.).

М.А. Алданов. Истребитель. 55 б. фр. (1 д. 10 ц.).

В. Тарсис: Палата № 7 - Цена 215 бельг. фр.

В. Тарсис: Сказание о синей мухе. Красное и черное. - Цена 200 франков.

Георгий Мейер. Свет в ночи. (О « Преступлении и наказании »), 300 фр. (6 дол.).

В. Тарсис. КОМБИНАТ НАСЛАЖДЕНИЙ. — Цена 360 б. фр. (8 долларов).

А. Левитин (Краснов). Защита веры в СССР. (Рукопись мирянина, полученная из России). Цена 90 фр.

Александр Солженицын. Сочинения в одном томе. Цена 225 фр. Изд. «Посев ».

Полное собрание сочинений К. Р. (В. Кн. Константина Константиновича. В. И. изд. « Танаис » цена 150 б. фр.

В. Н. Звегинцев. Кавалергарды в вел, и гражд. войну 1914-20 гг. В. - Ист. изд . . . Танаис « Цена 180 фр. (18 фр. фр.).

Ген. С. П. Андоленко. Полковые знаки Русской Армии. Изд. Танаис, 240 б. фр.

Ген. Рерберг. Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений. = 400 фр. (8 дол.).

СКЛАД « ЧАСОВОГО »

Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

КНИГА-ПАМЯТКА ОБЪЕДИНЕНИЯ КОРНИЛОВЦЕВ,

изданная к 50-тилетнему юбилею Корниловского Ударного Полка.
В ряде статей освещается пройденный Полком путь в борьбе за честь России.
Цена книги 75 б. фр. или 7 фр. 50 сант. фр.
Представитель на Европу:
Librairie « КАМА »,
27, rue de Villers - Neuilly S/Seine, France.
В Бельгии можно выписывать через « Часовой »

НА СКЛАДЕ « ЧАСОВОГО »

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ? . . . . . 50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи . . . . . 150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом 100 фр.
Марковцы в боях за Россию. Два тома. 500 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф. . . . 150 фр.
Агнивцев. Стихи. . . . . 30 фр.
Н. Белогорский. « Вчера » Два тома. . 500 фр.
И. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю . . . . 100 фр.
П. Н. Краснов. От двуглавого орла к красному знамени. Том. 1-й. Цена 300 фр.

АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КАРТИН ХУД. ШЕЛОУМОВА (из русской военной истории). Цена 500 фр.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ ПРОШЛОЕ СЛАВНОЙ ЮЖНОЙ ШКОЛЫ. Историч. очерк Елисаветградского Кав. Училища. Цена 200 фр. (4 дол.).

Н. Кусаков. Quo vadis, domine ?. 2-й Ватиканский Собор и Русская Православная Мысль. Цена 150 фр.

А. Крылов. Пасха Господня. Светлое Христово Воскресение и Двунадесятые Праздники. Изд. автора. Цена 200 фр.

Князь П. П. Ишеев Осколки прошлого (Воспоминания 1869-1959). Изд. автора. Цена 75 фр.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛСТВА

В. Осокин. Андрей Андреевич Власов . 100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска . . . . . 200 фр.
Др. Д. Котсовский, Толстой и революция 75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . . 200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й) 300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР . . . . . 250 фр.
О. Свир. « Поймем Россию » на англ. языке . . . . . 350 фр.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

на 1967 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

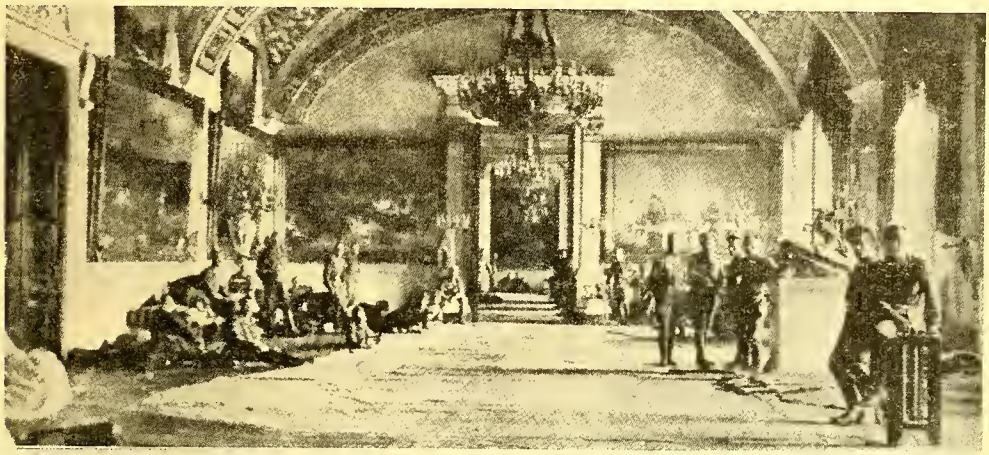
PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

№ 496
(10)
Октябрь
1967 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(39e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

50 лет тому назад.



ПОСЛЕДНИЕ ЗАЩИТНИКИ ПЕТРОГРАДА

Юнкера в Зимнем Дворце 25 октября.
Женский. Ударный Батальон.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● **Маршал Якубовский,** первый заместитель министра обороны Советского Союза, недавно инспектировал советские войска на Дальнем Востоке. В Хабаровске, перед строем их, он произнес речь, призывая русских солдат в советской форме защищать священные границы Родины. И нельзя сомневаться, что русские солдаты, защищавшие веками эти границы, охранят их и теперь. И время уже к этому подошло: китайские провокации переходят все вообразимое и пропаганда «братской» партии уже не скрывает своих вожделений на территории, освоенные и цивилизованные Российской Империей.

● Что же в это время, становящееся уже трагическим для России, делает советское правительство и «мудрая коммунистическая партия»?..

За счет нашего народа посылается оружие в негритянскую республику **Нигерию.** В Лагос в августе месяце прибыли 15 транспортных самолетов с военным снаряжением и столько же реактивных самолетов. В том же Лагосе находятся многие советские инструктора.

В **Алжире** советское правительство уже получило в свое распоряжение бывшую французскую авиационную базу Коломб-Бэшар, откуда можно легко бомбардировать ракетами всю Европу.

В августе между правительством побитого **Насера** и советами было заключено соглашение о передаче в советскую аренду морской базы Марса-Матрук.

Таким образом, с одной стороны, русские солдаты и матросы приглашаются «защищать священные границы Родины», с другой — их же толкают на совершенно ненужную России империалистическую авантюру раздражающую Западный Мир и могущую нынешнее «мирное сосуществование «СССР с Западом превратить в войну порабощенной России на два фронта.

История ничему не научила советских владык. Когда слушаешь и читаешь эти воинственные бравады советских правителей, невольно вспоминаешь и Сталина, и Гитлера. Создавая в своих странах военный психоз, не считаясь с простыми понятиями об экономике и о военном потенциале противника, эти люди начали сумасшедшие авантюры, кончившиеся полным разгромом их стран...

● Советское правительство, продолжающее тратить огромные средства для помощи сумасшедшему параноику **Фиделю Кастро** и, как и в Китае, стоившему Советскому Союзу многих миллиардов, получило оглушительную пощечину. Параноик получивший советские миллиарды, буквально оплевал московских «ревизионистов», обвиняя их в том, что они колеблятся между американскими «империалистами» и «истинными революционерами, верными традициям ленинизма с его идеей мировой революции».

Советское правительство проглотило и эту пилюлю и... продолжает помощь Кубе...

Где же тут интересы Родины и где честное «мирное сосуществование»?..

● Глава Франции генерал де Голль предпринял новую поезду за «железный занавес». **В Польше** он был встречен восторженно польским народом и произнес речь, в которой говорил о необходимости стабилизации Европы и разрешения германского вопроса. Все слова Генерала-Президента была совершенно правильны, но... к кому он обращался?.. Немедленно после его речи в Сейме, на трибуну поднялся Гомулка, подчеркнувший солидарность коммунистической Польши с Советским Союзом и объявивший, что политика «польского» правительства неизменна.. Стоило ли предпринимать эту поездку и ею укреплять в какой то степени режим, ненавидимый польским народом также, как подавляющее большинство российского народа ненавидит рабовладельческий советский режим?..

БОЛЬШЕВИЗМ, КАК МИРОВАЯ ОПАСНОСТЬ

СТОИМ ли мы перед началом крушения Европейской культуры, или мы присутствуем только при тяжелом социальном кризисе, который, получив свое разрешение, вновь вернет Европе весь блеск ея, уже испытанной, культуры?

Вот вопросы, которые многие ставят себе, наблюдая, не без тревоги, за успехами большевизма, утвердившегося в России **как видимость** нового государственного строительства. Я говорю о «видимости», а не реальности государственного строительства большевиков, т.к. всякое социальное строительство имеет положительную ценность только тогда, когда оно обосновано на духовных началах. Именно этот принцип отвергается большевизмом, который видит в государственном строительстве лишь его материальную и утилитарную сторону.

Но большевицкое умонастроение, под влиянием исторических событий, наблюдается также в рабочих массах Европейских государств, усматривающих совершенно ошибочно в большевизме новое социально-политическое устроение.

Конечно, в исторической перспективе крушение европейской культуры не представляло-бы ничего удивительного. Сколько культур пережито уже человечеством, и все оне, подчиняясь неумолимому закону эволюции, в конце концов, приходили к упадку и уступали место новым формам жизни. Так, очевидно, должно случиться с Европейской культурой.

Но есть одно обстоятельство, которое заставляет многих верить в ея незыблемость. Это — то, что она считается христианской, т.е. основанной на Истине, раскрытой Богочеловеком и, как таковая, она должна нести в себе ту несокрушимую силу, которая осуществляет собою вечную правду жизни. Поэтому, нельзя говорить об окончательном крушении Европейской культуры, а только об ея падении, поскольку эта культура отошла от принципов христианства. Тогда и возрождение Европейской культуры будет только восстановлением этих принципов, забытых в период ея упадка.

Но каким образом Европейская культура стала уклоняться от заветов Христа? Она стала уклоняться от заветов Христа, стремясь осуществлять общественное и государственное благо устройство вне и независимо от каких-либо религиозных и нравственных норм. И это, по существу, уже атеистическое умонастроение в своем дальнейшем развитии, привело, наконец, к большевизму, т.е. к абсолютному отрицанию Бога и к идее абсолютизма народной власти.

Большевизм опасен не потому, что он — новое социально-политическое явление, а потому, что это социально-политическое явление есть абсолютный атеизм в сфере государственного права и государственного строительства. Большевизм — это торжество безбожия перед **лицом безмолствующего христианского мира.** И в этом христианском мире мы наблюдаем печальное внутреннее разъединение из за отсутствия истинной веротерпимости.

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

ЕЯ ДОСТИЖЕНИЯ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЖЕРТВЫ
(в круглых цыфрах)

Гражданская война в России (1917-1921)	3.000.000
Война против Финляндии (1918)	50.000
» » Балтийских стран (1918-1919)	110.000
» » Польши (1920)	600.000
» » Грузии (1921-1922)	20.000
» » Японии (1928-1931)	30.000
» » Польши (1939)	3.000
» » Финляндии (1939)	400.000
Вторая мировая война (по свидетельству Хрущева)	20.000.000
Красный террор (1917-1923):	
академики, профессора, писатели, художники, учителя, студенты	160.000
чиновники, офицеры, фабриканты, торговцы	740.000
полицейские и жандармы	50.000
духовенство	40.000
крестьяне и рабочие	1.300.000
Вторая волна чекистского террора (1923-1930)	2.000.000
Первый голод (1921-1922)	6.000.000
Второй голод (1930-1933)	7.000.000
Убитые «кулаки» (1930-1933)	750.000
Третья волна чекистского террора (1933-1937)	1.600.000
Ежовщина (1937-1938):	
интеллигенция, рабочие, крестьяне	635.000
члены коммунистической партии	340.000
чистка красной армии	30.000
Предвоенные и послевоенные годы (1938-1947)	2.700.000
Находились в концентрационных лагерях и, если не погибли от непосильного труда, издевательств и голода, то были обречены на верное умирание после освобождения	20.000.000
Всего, из за советской власти, население России уменьшилось на	67.558.000

Подробные сведения об этих « Достижениях » советской власти читайте в статье проф. И. А. Курганова в № 457 « Часового » (за 1964 г.)

Казалось-бы, что теперь все христианские вероисповедания должны были-бы объединиться в дружном натиске против общего врага христианства. Но этого дружного единства мы не замечаем.

Не служит ли это явным доказательством того, что психология современного христианского мира не вполне соответствует заветам Христа ? Часто провозглашая эти заветы на словах, мы на деле поступаем иначе, и потому атеистический большевизм не так уже чужд психологии современного христианского мира, как это кажется на первых порах. Атеизм проникает в современный христианский мир благодаря **рационализму**, одержавшему победу в научном мире. Этот же рационализм невольно просачивается в сферу религии. Вера современного христианина становится шаткой, так как он хочет, во что бы то ни стало, понять предмет своей веры. Культурный человек так привык всё научно доказывать, что он невольно доискивается доказательства Бытия Бога. Большевизм опасен не потому, что весь христианский мир заражен скрытым атеизмом, который, показывается, проявляется в шаткости веры на основании сомнений разума, а в отсутствии духовной силы. способной противоборствовать атеизму.

Устранить опасность большевизма можно только осилив эту шаткость веры, дав разуму возможность одержать верх над его сомнениями. Иного действительного оружия против духа большевизма нет. И только потому, что современный христианский мир не владеет ещё этим оружием, он принужден к безмолвию Говорить-же только о вере там, где упорно требуется, как живительная струя, доказательство бытия Бога — совершенно безнадежное дело.

Необходимо иметь в виду, что до сих пор нет ни научного, ни философского доказательства бытия Бога *. В Бога до сих пор можно либо верить, либо нет, и потому Бог существует только для одних верующих. Но важнее всего то, что сами верующие не могут доказать неверующим наличиости предмета их веры *. Это положение вещей и заставляет большевиков открыто заявляеть о своем принципиальном безбожии — до

К 50-ти Летию Октябрьской Революции

(Продолжение. См. «Часовой» № 495)

Со дня трагической для России октябрьской революции прошло 50 лет. За этот период времени выросли два полноценных поколения. Двести тридцать миллионов человек живут на территории бывшей Российской Империи и, если далеко не сжились с порабощающим их коммунистическим режимом, то терпят его. Ушли в далекое прошлое наши надежды на понимание свободным от коммунизма миром «российской проблемы». С одной стороны страх перед советским колоссом (что было особенно отчетливо выражено в свое время бельгийским министром Спааком), с другой стороны все усиливающиеся торговые сношения с Советским Союзом, заставляют свободные страны закрывать глаза на сущность коммунизма.

Российский народ нельзя делать ответственным за преступления и пороки рабовладельческого режима. Над Россией пронеслась чудовищная война, с ея неисчислимыми жертвами и страданиями, с потерей веры в иностранную помощь — сначала из за самоубийственной расистской политики Гитлера, потом из за пособничества иностранного мира, укрепившего в России советский режим.

К тому же выросли новые поколения, совершенно незнавшие старой России, с малолетства питаемые большевицкой ложью, неимеющие никакой возможности сравнения с советским режимом, как дореволюционной России, так и свободных стран.

Поэтому, наш главный, первейший долг — всеми нашими силами и возможностями бороться против коммунистической пропаганды, разъясняя нашему народу всю ея гнусную неправду, всё ея лицемерие.

Российская национальная эмиграция, несмотря на многие ея слабости и печальную разрозненность, имеет право быть удовлетворенной ПРАВОТОЙ ея высказываний и прогнозов втечение долгих лет ея оторванности от родной земли.

Она без устали разоблачала подлинную сущность сталинщины, все чудовищные преступления советского режима, раскрывала перед всем миром страшную картину лагерей смерти и рабского труда.

Подхалимская советская печать опровергала все наши разоблачения, называя их клеветой.

Когда с нашей активной помощью, некоторые честные иностранцы организовывали символические процессы над советским концентрационным режимом, против них ополчались советские посольства, органы печати, коммунистические партии, терпимые в свободных странах, и так называемые «прогрессивные круги»...

И все это оказалось правдой, которую признали сами же послесталинские советские вожди и которую повторяют подсоветские писатели (Солженицын, Горбатов, Е. Гинзбург и многие другие).

Я, как сейчас, помню «процесс Кравченки» в Париже, когда, в ответ на его обвинения, советские свидетели-прокурор Руденко и другие, категорически и нагло опровергали факт существования концлагерей в СССР. Это была такая же лицемерная ложь, как было ложью торжественное заявление посла Зорина в ООН о том, что, мол, на Кубе нет никаких советских ракет. Через два дня советское правительство признало наличие ракетных баз...

Ложь, ложь, ложь!.. Всё в Советском Союзе покрыто этой гнусной беззастенчивой ложью. Буквально ни одному слову советских правителей, дипломатов, казенной печати верить нельзя. Но ложь то всегда выходит наружу и мы имеем все основания верить в то, что наши разоблачения Ленина, этого величайшего деспота, кровавого тирана, ненавистника и предателя России, рано или поздно выйдут наружу в самом же Советском Союзе, как вышли они и в отношении Сталина. Ибо КТО мог думать в дни его жизни, что так быстро, так позорно он будет сброшен с пьедестала «отца народов» и «мудрого вождя»?

того они уверены в абсолютной невозможности доказать бытие Бога. В этой, стало-быть, невозможности опровергнуть атеизм скрывается вся сатанинская сила большевизма, и опасности.

Большевизм — величайший соблазн, в котором позволяется человеку стать атеистом. Сознание же возможности безнаказанного отрицания Бога заставляет большевиков глумиться над верующими, указывая на то, что они веруют, вообще, в силу простого расчета: «или Бог есть, или Бога нет, говорят большевики, но, во всяком случае, выгоднее всегда верить в Бога, т.к., если Бога нет, то неверие губит жизнь человека». Большевики гордо заявляют, что на подобную сделку с совестью они идти не желают и предпочитают отрицать Бога.

Но если в действительности, нельзя доказать Бытие Бога, то большевизм непобедим *. Человечество стоит перед следующей диллемой: либо признать царство насилия, рабства и произвола, как результат отрицания реальности духовного и нравственного начала в человеке, либо раскрыть это начало, т.е. доказать бытие Бога и Его живую связь с человеком. Другого выхода нет.

Но это задача, очевидно, не религии, т.к. религия допускает одно отношение в Богу, именно — веру. Доказать бытие Бога можно только на основании факта Откровения. Это составляеть задачу философии Откровения, которая действительно доказывает наличность Божественного Откровения в самом факте человеческого сознания-Бытия.

Признание человеческого сознания-Бытия основной формой Откровения уже спасает человека от захватившего его атеизма; это признание есть возвращение людей к исповеданию духовной сущности человеческой природы, не на основании веры в человеческую душу, а на основании нового представления человека о духовной сущности души, как о сознании-Бытия. Насколько для человека несомненен факт сознания-Бытия, настолько несомненна для него наличность души, т.е. живой связи человека с Богом.

Барон Вревский.

* **Примеч. Редакции.** В настоящее время, христианская наука, даже с чисто позитивной точки зрения, имеет весьма веское оружие против атеизма: исследования ученых в области христианской археологии, палеографии, философии, библейских, геологических и других источников, являются незыблемыми научными доказательствами бытия Бога. Вот почему, все истино великие умы и ученые, как Ньютон, Кеплер, Пастёр, Пирогов, Бетек, Сократ, Платон, Аристотель Ломоносов, Павлов и многие другие представители научных знаний, были людьми глубоко верующими в бытие Бога. Только поверхностная «ученость» и знания приводят к отрицанию Бога.

Атеизм — это явление болезненное, уродливое, подобно слепоте и глухоте больных людей. Л. Н. Толстой говорил: «Люди не верят в Бога только тогда когда они верят лжи, выдаваемой за бога. Отрицать Бога значит отрицать себя-как духовное и разумное существо».

История повторилась и в отношении Хрущева, называвшегося тоже «мудрым» и «любимым», но которого мы разоблачали, как авантюриста и горохового шута. Кто сейчас, вообще, вспоминает о нем?

Главная задача, поставленная сейчас советской подхалимской печати — оплевать старую, дореволюционную Россию, и превознести до небес «достижения» коммунистического режима.

Французская революция ниспровергла старый строй, но после первых лет обычного революционного безумия, французы совершенно объективно оценивали как ошибки, так и достоинства французской монархии и уже давно в серьезной французской печати не встречались оскорбления по ея адресу.

Французы чувствовали, что их страну создали короли и отдавали им должное. На советской же печати до сих пор лежит клеймо Хама издевавшегося над своим отцом. Причем, вынужденные иногда говорить о прошлом России, о ея деятелях, ученых, писателях и т.д., советские борзописцы тут же лягают старый строй, забывая, что каждому простаку ясно, что все эти люди, которыми гордится наш народ, могли свободно творить великие дела в условиях того строя, который советчики называют «отсталым».

Но самое гнусное и подлое все же не это! Французы, признавшие факт и основы своей революции, не восхваляли и не ставили памятников ея палачам. Где во Франции вы найдете памятники или улицы Робеспьера или Фукье-Тэнвилля? Советский же режим прославляет кровавейшего палача Дзержинского и его садистических чекистов, погубивших миллионы русских людей всех классов населения.

«Достижения» коммунизма?.. Да, космические полеты и грандиозные заводы тяжелой индустрии, да вооруженная до зубов армия, имеются! Но наряду с этим — самая беспросветная жизнь нашего народа. Ужасающие условия жизни и работы крепостных колхозников, жалкие разрушаемые временем дома в провинции, построенные еще задолго до войны 14-го года, новые дома наспех построенные и уже требующие капитального ремонта, отвратительные дороги, полное отсутствие нормального снабжения предметами первой необходимости и продовольствием, жалкая одежда, недоступные цены на всё необходимое, жалкая беспросветная жизнь полное отсутствие свободы и человеческого достоинства и... крики о «победном шествии коммунизма»... А наряду с этим, огромные средства, бросаемые разным «недоразвитым странам» и коммунистическим партиям, ведущим подпольную работу в свободном мире...

Только слепой не видит, что коммунизм в России с треском провалился! Все люди тянутся к частной собственности, хотят бо́льших удобств, лучше питаться, сносно одеваться. Все свидетельства из России говорят о полном падении престижа компартии, о жажде перемены режима. Советские же сатрапы упорно не желают позволить народу работать без партийной указки. Как сказал один большой советский сановник в откровенном разговоре: «Мы не можем дать свободу народу, так как, в этом случае, нас просто уничтожат. Не останется даже в живых ни одной коммунистической канарейки».

Коммунизм провалился не только в России, но и во всем мире. Кроме очень небольшого количества наивных простаков, да кроме платных пропагандистов, от коммунизма отвернулся рабочий класс всех свободных стран. В странах «советского лагеря» он держится только штыками советских солдат. Но советские владыки, презирая народные нужды, озабочены только тем, чтобы не потерять «первенство» среди коммунистических партий, включая даже китайскую, которая сплевывает их на каждом шагу.

Особенно отчетливо можно видеть слабость коммунизма и его боязнь всякой независимой мысли и столкновения мнений, на советских людях, приезжающих заграницу, то ли в качестве различных делегаций, то ли редких туристов. Чекистские «няньки» от них не отстают, превращая людей в каких то баранов, окруженных сторожевыми псами. Об этом достаточно хорошо написал в «Новом Мире» писатель Некрасов. Туристов пересчитывают, как животных, и стоит кому нибудь из них удалиться в сторону, как начинается паника, а потом разное «смельчака». Иностранцы с невероятным изумлением, жалостью и иронией наблюдают за тем, во что превращают граждан «самой свободной страны»!..

Но, когда удается с глазу на глаз поговорить с человеком оттуда, он выкладывает вам свою душу. На людях, при «няньке» слова его шаблонны: «у нас все хорошо, у нас это всё тоже есть». Наедине-глубокая печаль, стыд за подневольную жизнь, проклятия по адресу рабовладельческого режима. И вас охватывает жалость и еще больше увеличивается ненависть к поработителям нашего народа.

Этот страх советской власти виден и в берлинской «стене позора» и в колючей проволоке и полицейских постах на всем протяжении границы «советского лагеря». Стал он ясен и после бегства Светланы Сталиной в советской истерике и в немедленных репрессиях по адресу советского посла в Индии и руководителей чекистского аппарата в Москве.

Да, режим существует уже 50 лет! Многим кажется, что он вечен. Но не так ли казалась полная невозможность падения сталинщины и последовавших разоблачений ея зверств? Это дает нам полное право сказать, что нет, — **НЕ ВЕЧЕН ЭТОТ РЕЖИМ СТРАХА И НАСИЛИЯ.** Пробуждаются в России подспудные до сих пор живые силы.

И «грозные буквы на красной стене чертит уж рука роковая».

Воскреснет Россия!

Будем к этому готовы и посильно выполним наш долг перед ней!

В. ОРЕХОВ.

---

* Совершенно ясно, что историю вернуть вспять невозможно. За 50 лет в России перепаханы не только межи, но и человеческие понятия и настроения. Народилась и продолжает нарождаться новая Россия, чуждая старым представлениям о ней. Однако, для тех поколений которые ее создадут, нужна **ПРАВДА** о прошлом и, в частности, правда о полувеке большевицкого правления, — правда, которую по советским источникам узнать невозможно. Вот почему мы считаем своим долгом напомнить о том, **ЧТО СТОИЛА НАШЕМУ ОТЕЧЕСТВУ** коммунистическая власть.

5-ГО НОЯБРЯ

в Брюсселе

СОБРАНИЕ ВЕРНОСТИ РОССИИ

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 38 лет!

Он ждет вашей поддержки!

Голос из России

Настоящая статья нами получена от нашего верного читателя, живущего в Советском Союзе. Мы ее помещаем без всяких изменений, чтобы показать те настроения, которые существуют в российских антибольшевицких кругах.

Конечно, в основном автор статьи прав, говоря о потрясающей слепоте руководителей Свободного Мира.

Конечно, он прав в оценке работы, пусть и несовершенной, российской эмиграции.

Но, думается все же, что он переоценивает несколько ТЕПЕРЕШНЮЮ мощь советского правительства.

Мы пережили многое: и победные крики Гитлера, кончившиеся страшным поражением Германии, и такие же бравады Сталина и Ворошилова: «Будем бить врага на его собственной территории» и «Будем воевать малой кровью»...

И верим в то, что режим насилия и угнетения будет свергнут самим же Российским Народом. Без этой веры не стоило бы жить.

—— ● ——

Вот уже два десятка лет со дня окончания 2-й мировой войны вся российская эмигрантская печать изо дня в день пишет и говорит о страшной, нависшей над миром угрозе.

Как ни была разобщена российская политическая эмиграция, как ни враждовала она между собою, но почти вся она стояла на страже мира и всеобщей безопасности.

Ни одно политическое событие, ни один явный или тайный шаг советской дипломатии, ни одна политическая акция Кремля не были оставлены без самого тщательного анализа и достойной критической оценки. И все оказалось тщетным! Американские и европейские политики, дипломаты, общественные и государственные деятели остались глухи ко всем разумным политическим советам и указаниям.

Давно уже в российских патриотических политических кругах были утрачены всякие иллюзии и всяческая вера, в то что иностранные политики и государственные деятели поймут всю важность — для них же, для благополучия их стран, — всю исключительную важность вопроса о судьбе 230 миллионного порабощенного народа.

Но трудно было поверить в то, что эти политики и деятели откажутся и от простого благоразумия, от кровных интересов своих же собственных народов и своих же стран.

Но американские и европейские политики, с презрением отвернувшись от благоразумных советов, и вооружившись «блестящими познаниями» о «русской развестистой клюкве» — совершают одну роковую ошибку за другой. И кажется нет такой силы, которая может удержать их от новых, чреватых роковыми последствиями, шагов.

Если бы даже не на секунду не принимать во внимание кровных, жизненных и справедливейших интересов российского народа, то и тогда совершенно невозможно объяснить ту бездну политических ошибок, которую совершили Америка и Европа за все эти 20 лет со дня окончания 2-й мировой войны.

Для Советов было жизненно необходимым раздавить и уничтожить обоих своих непримиримых, смертельных врагов: Германию и Японию. Именно Германия и Япония были самыми трудными и непреодолимыми препятствиями на путях к «мировому октябрю», для коммунистической лобовой атаки на весь некоммунистический мир.

Совершенно было ясно, что разоренные войной, побежденные и слабые Япония и Германия, к тому же перестроенные на демократических началах, были в сто раз мене опасны демократическому миру, чем «отечество мирового октября». Было ясно и то, что эти слабые побежденные страны, могли бы оказать Кремлю несравненно более действенное сопротивление, чем миролюбивый, демобилизованный, почивший на лаврах демократический мир.

Тем не менее волей же американских и европейских государственных деятелей и Германия и Япония были добиты до конца и на десятилетия сняты с политических весов.

После капитуляции Германии пыталась найти себе убежище власовская освободительная армия, искали защиты и миллионы других российских людей — непримиромых врагов жестокого режима... Что стоило Америке и Западной Европе действительно, на деле соблюсти ими же самими декларированный принцип истинной демократии и свободы предоставить этим людям ЗАКОННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБЕЖИЩЕ ?

Неужели же эти деятели не понимали, что русская освободительная армия во главе с ее вождем и миллионы российских политических эмигрантов, непримиримых врагов террористического режима — могли бы оказаться весьма действенные смиряющим средством для коммунистического империализма. Нет! Американские и европейские поборники человеческих прав, предпочли, заглуша свою совесть, пренебречь и человеческими правами и своими моральными обязанностями и... выдали и генерала Власова и его армию и генерала Краснова с его казаками, и миллионы других российских людей на жестокую расправу, поругание и смерть.

Тысячи свидетельств и свидетелей говорили за то, что Советы под невероятную пропагандную трескотню вели и ведут лихорадочные работы по максимальному расширению и увеличению своей военной. мощи. Канадский и ряд других атомных шпионажей, постройка в горных областях СССР атомных городов и много другое — ясно указывали на то что СССР самым интенсивными темпами готовится к «последнему и решительному бою». И все-таки Английские деятели не нашли ничего лучшего как продать СССР... 50.000 тонн до зарезу нужного СССР для вооружения каучука, а другие страны на перебой друг перед другом стремились заручиться советскими заказами на металообрабатывающие станки, точные приборы, авиомоторы, корабли и даже на предметы ...вооружений и военного оборудования.

Много лет СССР водит за нос американских и европейских дипломатов и общественных деятелей в вопросах об установлении мира в вопросах об установлении контроля над атомной энергией... Советы изобретают тысячи поводов и причин что бы сделать абсолютно невозможным нормальное соглашение.

Вооружаясь до зубов, Советы день и ночь кричат об... «агресивных намерениях»... Америки и германских «реваншистов». И все-таки в Европе и Америке не прекращается всевозможная экономическая помощь Сов. Союзу — хлебом, постройкой всевозможных заводов на необычайно выгодных условиях и т.д.

Сейчас СССР атакуется Китаем, но **КТО** поддержал в свое время «Национально — освободительное» движение, возглавляемое МаоДзе-Дуном ?

Давно уже нужно было понять, что вся теперешняя холодная война ведется и будет вестись не от имени и не под флагом СССР, а от имени и под флагом МИРОВОГО КОММУНИЗМА ПО ПРОГРАММЕ И ПЛАНАМ ПОЛИТБЮРО, КАК ШТАБА МИРОВОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. А «мирное сосуществование ни что иное, как фиговый листок.

Ныне мировой коммунизм при помощи «народных» движений, «национально освободительных», революций, соответственно Советами организованых и поддержаных, при помощи коммунистических путчей и т.п. укрепил свои позиции не только в Польше, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, в восточной Германии, но и в ряде африканских, азиатских и латино-американских стран.

Но мировые политики во всем этом видят только «локальные» и чисто «национальные» события и решительно отказываются принимать какие бы то нибыло активные меры противодействия и пытаются договориться с вождями мирового коммунизма с тем что бы устранить... развязку III мировой войны.

Мы не сомневаемся, что в случае продолжения подобной политики Свободного Мира ни Лондон, ни Нью-Йорк не избежат рано или поздно советской атаки. Но это мировой коммунизм сделает только тогда когда им будет захвачена уже вся Азия, Африка и Южная Америка и захвачены под носом у мировых политиков при помощи всякого рода «национальных революции» и освободительных движений». тайно руководимых «нейтральным» Кремлем.

Все эти года СССР кричал о своем стремлении к миру и об угрозе нападения на него со стороны «капиталистических агрессоров», и еще сегодня Политбюро и в СССР и в сотнях других стран проводит кампанию протестов против американского «империализма».

А на сегодняшний день СССР имеет под ружьем около 3 миллионов солдат и в любой момент может развернуть свою армию до 8-10 миллионов человек.

Ныне «миролюбивый» СССР обладает воздушным флотом в 30.000 самолётов и большими запасом межконтинентальных ракет.
Очевидно и исключительно «в мирных» целях промышленность СССР довела свою производственную мощность до 60 - 70.000 самолетов в год.

Как не поверить в изумительное «миролюбие» СССР, доведшего свой парк танков до... 40.000 машин.

Не в «мирных» ли целях СССР доводит состав своего подводного флота до... 2.000 подводных судов (среди них атомных) с радиусом действия до ... берегов Америки? Не из исключительного ли «миролюбия» снабдил СССР все свои фабрики, заводы и предприятия вплоть до пуговичных артелей и мастерских детских игрушек — мобилизационными планами, чтобы в любой час мгновенно переключить всю свою промышленность на войну?

Корейская эпопея явилась пробным камнем всей послевоенной политики демократического мира. Тогда как демократический мир спал, разоружался и стремился завоевать расположение СССР, последний вооружался до зубов, захватывал одну позицию за другой и своей «мирной» пропагандой окончательно усыплял демократический мир.

Невозможно отделаться от мысли, что Свободный мир как то заколдован и парализован.

Очевидно, этот мир, упорно продолжающий держаться за невероятную смесь — свободы и эгоизма, либерального отношения к человеку и капиталистической эксплоатации, христианских идеалов и социальной несправедливости, мир погрязший в материалистическом практицизме, мир пораженный глубоким духовным кризисом, не в состоянии выдвинуть новых высоких идеалов и повести за собою человечество, не в состоянии понять происходящего, не в силах противостоять коммунистическому штурму.

И не понимают и не хотят понять политики и идеологи Свободного мира, что единственная реальная сила, сдерживающая мировой большевизм, единственная надежда мира на спасение — это ВЕЛИКИЙ И МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ РОССИЙСКИЙ НАРОД.

Для нас же ясно, что ИЛИ НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ СМЕТЕТ ВЛАСТЬ НАСИЛИЯ И УГНЕТЕНИЯ И ИЗБАВИТ МИР ОТ УГРОЗЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ПОЖАРА или МИР ЗАДОХНЕТСЯ В СТАЛЬНЫХ ОБЪЯТЬЯХ МИРОВОГО КОММУНИЗМА и СГОРИТ В ПЛАМЕНИ III МИРОВОЙ АТОМНОЙ ВОЙНЫ...

Российский Патриот из СССР.

ОТ РЕДАКЦИИ

В прошлом номере «Часового» мы поместили краткую заметку о письме поэта Вознесенского Союзу советских писателей. Заметка была составлена на основании сообщений иностранной печати. Сейчас мы имеем возможность привести это смелое письмо в оригинале.

ПИСЬМО А. ВОЗНЕСЕНСКОГО В РЕДАКЦИЮ «ПРАВДЫ»

Уважаемый товарищ
Зимянин,

Уже почти неделю я живу в атмосфере шантажа, неразберихи и провокаций.

16 июня Союз писателей официально сообщил мне, что моя поездка для выступления в Нью Иорке 21 июня на фестивале искусств (это был единственнный вечер поэзии на фестивале и этот вечер был предоставлен советскому поэту) нецелесообразна.

Я предупреждал руководство Союза о том, какие последствия это может иметь. Полгода шла реклама предстоящего вечера, афиши уже были расклеены, билеты распроданы и заменить вечер уже невозможно. Несмотря на мое внутреннее убеждение, что решение Союза крайне неразумно, после разговора я немедленно послал телеграмму в США, что не могу приехать.

Но черт с ним, с вечером, забудем, что почему-то сначала все до 16-го были «за», а потом вдруг перерешили. Невыносимо, какой ложью и беспринципностью все это обставляется.

Я — советский писатель, я хожу в театры. АПН заставляет меня принимать зарубежных писателей, а, оказывается, Союз писателей уже три дня, как сообщает журналистам, что я тяжело болен. Им, в руководстве, конечно, виднее, но почему меня хотя бы не известили об этом? Большего идиотизма не придумаешь. Это издевательство над элементарным человеческим достоинством.

Я — советский писатель, я живой человек, из мяса, а не марионетка, которую дергают за ниточку.

Почему из радио-перехватов, я вдруг должен узнавать, что, оказывается, «правительство СССР разрешило Вознесенскому поехать на фестиваль. Решение о невыезде отменено, визы выданы и дело лишь в билете»?

В то же самое время из Союза мне говорят: «Поездка не состоится. Мы отвечаем, что вы больны». Получается: мне вдрут одно, всем — другое. В каком я положении? Что я должен отвечать людям? Почему за все это время никто из руководства Союза не пригласил меня, не объяснил в чем дело или хотя бы, какова официальная версия моего невыезда. Идет сплошной блеф. Почему они то твердят, что я болен, то что я опоздал взять билет на самолет, то, что в бли-

Н. Я. Галай

«Пятьдесят лет советской власти — обещанное и выполненное»

Советская внешняя политика

В ряду всех государственных отраслей управления, предназначенных руководить политикой и жизнью страны, сфера внешней политики может с полным основанием претендовать на старшинство. Так, 7 ноября 1917 года (25 октября по старому стилю) является днем Октябрьской революции, а уже 8 ноября был опубликован первый и исключительно важный документ советской внешней политики — «Декрет о мире».

Советские историки так оценивают значение этого документа:

> «Этот первый дипломатический документ советского правительства, написанный В. И. Лениным, показал, что большевики, став во главе правительства, уже имели тщательно продуманную платформу как по вопросу и мире, так и по всем другим вопросам внешней политики».

С этим первым актом внешней политики СССР и приходится ознакомиться, чтобы сопоставить планы и обещания, — так сказать «векселя» в сфере внешней политики, выданные народным массам, вынесшим коммунистическую партию к власти, — с реализацией этих обещаний.

Но задача данного обзора заключается не только в проведении этого сравнения. Совершенно очевидно, что во всех странах мира обещания, на которые не скупятся политические лидеры перед выборами, в весьма малой степени реализуются после прихода их к власти. Виной тому не одна демагогия или даже нечестность политиков. Каждая теоретически намеченная политическая линия при попытках проведения ее в жизнь сталкивается с реальностями жизни, властно требующими изменения задуманных планов из-за фактической невозможности их полного осуществления. В этом заключается проблематика каждой политики. Это столкновение задуманного с реальным тем более резко, чем императивнее, чем принципиальнее основы политики того или иного государства и чем сильнее бывает противодействие им со стороны геополитических реальностей. Проблема «стоит ли Париж обедни» была для гугенота, короля Генриха IV, не только личным вопросом, но и проблемой будущих путей всей французской политики. Прагматизм, как политический метод, родился именно из этого вечного столкновения принципов с фактами.

Советский Союз с самого начала своего возникновения носил двойственный характер: с одной стороны он был государственно-национальным, с другой наднациональным, идеократическим образованием. Поэтому этот внутренний конфликт идеологии с геополитическими реальностями должен был всегда представлять для него основную и самую сложную проблему.

I. Обещания революции и выполнение их

Первый акт советской внешней политики — «Декрет о мире» — имел своей ближайшей целью вывести Россию из состояния войны. Это было основное обещание, которое дала партия большевиков народу и которое позволило им захватить власть осенью 1917 года. Из всех политиков в России один В. И. Ленин понял, что массы народа, и, в первую очередь, солдатские массы, утомленные войной, окопным сидением и тяжелыми потерями, пойдут за тем, кто обещает им немедленный мир. Все остальные партии социалистического толка (социал-революционеры, социал-демократы-меньшевики, народные социалисты) и, конечно, стоявшая в то время на правом фланге политического фронта России «кадетская партия» (конституционно-демократическая партия, называвшаяся партией «народной свободы») были «оборонцами». Их первым требованием было победоносное завершение войны в единении с западными союзниками. «Декрет о мире» был основной предпосылкой, позволившей большевикам удержаться у власти, но содержал он гораздо больше, чем простое предложение перемирия.

Декрет содержал предложение советского правительства, направленное всем воюющим, как союзникам, так и врагам, немедленно начать переговоры о прекращении войны и заключении «демократического» мира. Под «демократическим миром» советские правители подразумевали мир «без аннексий и контрибуций». В декрете весьма детально излагалось, что следует понимать под «аннексиями», и толкование этого понятия свидетельствовало о намерении новых правителей России не только полностью перестроить политику своей собственной страны, но и перестроить весь мир. Аннексией (захват чужих земель) советские руководители считали всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия этой народности. Это понимание аннексии было абсолютным и вневременным, т. е. не зависело от того, когда аннексия была осуществлена, насколько развитой или отсталой являлась присоединенная нация, где она находилась — в Европе или в заокеанских странах.

Не менее необычным был и сам характер документа. В декрете советское руководство обращалось не только к правительствам других стран, но, через их головы, непосредственно к народным массам. В частности, как подчеркивалось в документе, декрет был адресован «сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества — Англии, Франции и Германии». Это обращение к «трудящимся массам» сопровождалось призывом активно вмешаться в вопросы войны и мира и «всесторонней, решительной и беззаветно энергичной деятельностью прекратить империалистическую бойню».

В дополнение к своим новым методам внешней политики, советское правительство в «Декрете о

жайшее время выеду, в то время, как всем понятно, что дата вечера уже прошла. Зачем компрометировать советского поэта в глазах тысяч любителей советской поэзии? Зачем заставлять ждать выступления, которого не будет? Зачем вводить устроителей вечера в новые финансовые расходы? И вообще, зачем подогревать ажиотаж вокруг моего приезда — неприезда? И это в такой ответственный момент истории.

Дело не во мне, дело в судьбах советской литературы, в ее чести, в ее мировом престиже. До каких пор мы сами себя будем обливать помоями? До каких пор подобные методы будут продолжаться в Союзе писателей?

Видно руководство Союза не считает писателей за людей. Подобная практика лжи, уверток, сталкивания лбами — обычна. Так обращаются со многими моими товарищами. Письма к нам не доходят, порой на них за нас отвечают другие. Прямо хамящие хамелеоны какие-то. Кругом ложь, ложь, ложь, бесцеремонность и ложь.

Мне стыдно, что я состою в одном Союзе с такими людьми.

Вот почему я пишу это письмо в вашу газету, которая называется «Правда».

Андрей Вознесенский.

мире» объявило о намерении немедленно приступить к публикации всех тайных договоров России с другими государствами, дабы сразу зе перейти к принципам и формам открытой и гласной дипломатии. Здесь преследовалась цель поставить во всем мире внешнюю политику правительств под контроль широких масс. Необходимо «помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира», указывал тогда Ленин. Советская «История дипломатии» значительно позже так комментировала это требование:

> «Впервые в истории народ признавался не объектом, а субъектом внешней политики, народы призывались к прямому участию в судьбах мира, во внешней политике. Декрет о мире высоко поднял знамя пролетарского интернационализма, международной солидарности трудящихся. Это было новое слово в истории международных отношений...»

Выполнение обещания о публикацни тайных «империалистических» договоров не заставило себя долго ждать. С января 1918 года начали выходить отдельные сборники; первоначально публикация шла в газетах. Всего было обнародовано свыше 100 договоров и других материалов. Отношение к этим тайным договорам выражалось следующим образом:

> «Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как в большинстве случаев это бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, правительство объявляет безусловно и немедленно отмененным».

В дополнение к новым принципам, изложенным в «Декрете о мире», 15 ноября и 3 декабря 1917 года (даты по новому стилю) последовали «Декларация прав народов России» и обращение советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока».

В первом документе объявлялось о равенстве и суверенности всех народов России, об отмене всех национальных привилегий и ограничений, о праве народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Во втором обрисовывались новые принципы советской внешней политики по отношению к народам колониальных и зависимых стран:

> «Великий клич освобождения, данный Русской Революцией, подхватывается всеми трудящимися Запада и Востока... Рушится Царство капиталистического грабежа и насилия, горит почва под ногами хищников империализма».

Параллельно с этими актами советское правительство объявило об аннулировании всех тайных договоров и «грабительских сделок», как, например, англо-франко-русское соглашение об Иране, и Турции, планы захвата Константинополя в пользу Россни, акты царского правительства, ущемлявшие суверенитет Китая и т. д.

Рассматривая новые принципы советской внешней политики, можно сразу же заметить основную идею, явно вдохновлявшую инициаторов этой новой политики. Советские руководители выступили как упразднители национальных государств, т. е. государств с выкристаллизовавшимся национальным самосознанием, этикой патриотизма и институтом государственного суверенитета. Идеи пролетарской солидарности, проявившиеся в «Декрете о мире» в форме призыва к рабочим массам Запада, должны были положить начало новой эпохе в жизни народов, построить их взаимоотношения на принципах господства социальных начал. С внешней стороны этому как бы противоречило провозглашение права народов на самоопределение, иначе говоря, права их на государственный суверенитет. Однако уже само обращение (в декрете) через головы правительств к рабочим массам других стран, с указанием, как они должны действовать (т. е. фактическое вмешательство во внутренние дела этих стран), свидетельствовало о стремлении советского руководства разрушить «вертикальные» государственные и национальные перегородки и заменить их «горизонтальными», разделяющими человечество на «классовые слои».

Удар по «государственным граням» направлялся образом на большие наднациональные образования — империи, и, в первую очередь, на Российскую империю. Ликвидация всех империй, освобождение колониальных народов, расчленение крупных капиталистических образований по методу самоопределения народов, — все это должно было в переходный период ослабить и разрушить большие буржуазные государства, создав на их развалинах конгломерат несвязанных между собой малых, слабых национальностей. Это должно было создать благоприятные возможности для дальнейшего распространения коммунизма.

***

Совершенно несомненно, что эти новые принципы внешней политики открывали новую эпоху. Также очевидно, что советские историки правы в своей оценке первого внешнеполитического декрета советской власти, когда они говорят, что это была продуманная платформа по вопросам внешней политики (см. выше). Внутренняя связь между упомянутыми выше тремя актами советской политики — «Декретом о мире», «Декларацией прав народов» и обращением «К мусульманам России и Востока», — свидетельствует об определенной логической направленности. Поэтому к 50-летию советского режима важно установить, что было фактически осуществлено из этой первоначальной советской программы в области внешней политики. Иначе говоря, какие векселя, выданные народным массам в этом направлении при захвате власти в 1917 году, оказались оплаченными и в чем советские руководители оказались банкротами?

Главными обещаниями в приведенных выше трех документах были:

1. Установление мира.
2. Отказ от методов тайной дипломатии.
3. Признание права всех народов на самоопределение.
4. Отказ от несправедливых договоров и собственных привилегий.
5. Замена принципа национальной политики принципом социально-классовой.

Забегая вперед, приходится сразу же констатировать, что в отношении реализации революционных обещаний в внешней политике советские руководители на всех этапах своей пятидесятилетней власти оказались неоплатными должниками широких народных масс, — как в своей стране, так и в интернациональном масштабе.

1. Первыми и сразу же рассеялись надежды на установление «демократического» мира. «Сознательные» рабочие массы трех, по выражению Ленина, самых передовых наций человечества — Англии, Франции и Германии — не откликнулись на призыв к интернациональной солидарности с российскими коммунистами. Наоборот, они поддержали свои правительства в смысле продолжения войны. Национальные эмоции их оказались сильнее классовой солидарности.

Откликнулись на советский призыв к перемирию в 1917-1918 годах лишь немецкие «империалисты» в лице немецкого главного командования и правительства императора Вильгельма II. Не-

мецкому командованию спешно нужны были в то время добавочные силы и ресурсы для войны на Западном фронте. Поэтому, когда генерал Эрих фон Людендорф, фактический главнокомандующий германскими вооруженными силами, получив советское предложение о перемирии, запросил своего подчиненного, начальника штаба войск Восточного фронта генерала Макса Гофмана, «можно ли разговаривать с этими людьми?», — то последний ответил: «Вашему превосходительству нужны войска на французском фронте; переговоры с этими людьми — первый эшелон нужных вам дивизий».

Немецкое военное командование оказалось и более способным, чем советское правительство, оперировать в дипломатической игре при заключении сепаратного мира. Оно сразу же начало перебрасывать свои войска на Запад, не дожидаясь, пока советская сторона выдвинет условие о запрещении передвигать их во время переговоров. Так что, когда это условие было советскими представителями действительно поставлено, немцы смогли его парировать: они заявили, что условие это в принципе принимается, но что уже начатые передвижения войск не могут быть остановлены. Немцы сумели также сразу же усложнить положение советских делегатов заставив их согласиться на участие Украинской центральной рады в переговорах, причем немцы основывались на советском же признании права народов на самоопределение. Играя на политических и национальных разногласиях между двумя делегациями (советской и украинской), а также на полном бессилии молодого советского государства, немцы заставили советскую сторону подписать Брестский мир, названный самим Лениным «похабным».

Главным последствием этого мира было возникновение большой гражданской войны, войны «белых» с «красными», заставившей советское руководство снова воевать три года с напряжением, потребовавшим мобилизации около 5 млн. человек в Красную армию.

Проблемы войны и мира, вызванные к жизни появлением социалистического СССР среди капиталистических государств, выходят за рамки данной работы. Однако, нужно отметить, что проблема мира во всем мире остается так же неразрешенной и по сей день, как не была она разрешена и в 1918 году. Больше того, проблема войны приняла еще характер апокалипсической угрозы — самоуничтожения всего человечества из-за наличия атомного оружия. Оружие это находится и в руках власти, всегда претендовавшей на распространение любыми мерами своей социальной системы во всем мире. Во всяком случае остается неоспоримым тот факт, что из 50 лет своего существования СССР около 10 лет вел войны и 41 год держит значительную часть своих военных сил за рубежами страны, как оккупационные войска. Таким образом коммунистическая власть, обещавшая немедленный всеобщий мир в 1917 году, принесла не мир, а меч, а в сферу международных отношений внесла то постоянное напряжение, которые характеризует современную эпоху.

2. Еще более красочное нарушение советскими руководителями своих обещаний и благих намерений — восстановление ими системы старой, дореволюционной тайной дипломатии, т. е. тайных договоров или секретных протоколов в дополнение к открытым соглашениям. Так, заключение Рапалльского договора с Германией в 1922 году сопровождалось принятием и секретных протоколов с командованием немецкого Рейхсвера о работе последнего в СССР (в нарушение Версальского договора). Секретные статьи пакта Гитлер — Сталин в 1939 году также заключались в секретных протоколах и касались раздела Польши между двумя странами и согласия Германии на преимущественные права СССР в балтийских государствах. Ряд секретных договоров характерен и для периода второй мировой войны — договоры о разграничении сфер влияния в Персии, на Балканах и на Дальнем Востоке. Наконец, неопубликование советским правительством ряда важных посланий, нот и соглашений после второй мировой войны, — соглашение с Кубой о поставке ракет, ряд посланий Хрущев — Кеннеди во время кубинского кризиса, нынешние засекреченные двусторонние советско-американские переговоры о проблемах атомного оружия, — свидетельствует о том, что тайная дипломатия, как норма, прочно вошла в систему советской внешней политики.

Тот, кому ясна демагогия советских обещаний в 1917 году, будет, конечно, далек от мысли делать советским руководителям упреки по этому поводу. Но каждый исследователь должен отметить, что этим народ снова ставится в положение «объекта» политики и исключается из «участия в судьбах мира», вопреки приведенному выше утверждению «Истории дипломатии». Исключается тем более, что в СССР имеется цензура прессы и отсутствует контроль парламента над внешней политикой (нельзя же всерьез считать подобным контролем марионеточный Верховный Совет с его Комиссией по международным вопросам). Таким образом партийная олигархия в лице политбюро ЦК КПСС еще более суверенно и бесконтрольно, чем старое царское правительство, определяет и направляет — в важнейших случаях при помощи тайной дипломатии — внешнюю политику страны.

3. В осуществлении права народов на самоопределение советские дипломаты первого призыва, как уже вскользь упоминалось, получили достойных учителей в лице немцев: статссекретаря Кульмана и генерала Гофмана, проводивших в Бресте переговоры с советской делегацией о сепаратном мире. Метод этих учителей заключался в том, что теоретически они признавали право народов на самоопределение, а также «мир без аннексий и контрибуций», но относили эти принципы только к слабой стороне, в данном случае к разваливавшейся тогда России.

Так, 26 (13) декабря 1917 года генерал Гофман заявил советскому представителю А. А. Иоффе, что Германия понимает мир без аннексий и контрибуций иначе, чем советская делегация. Гофман сообщил, что Германия не может очистить Польшу, Литву и Курляндию, так как, во-первых, там расположены мастерские, работающие на вооружение, и, во-вторых, сами советские представители стоят за «национальное самоопределение вплоть до отделения». Основываясь на этом праве, говорил Гофман, Польша, Литва и Курляндия уже высказались за отделение от России. Если эти страны вступят в переговоры с Германией о своей дальнейшей судьбе, то это не будет аннексией со стороны Германии. Сила «диалектики» генерала Гофмана была тем более неотразима, что за ней стояла и другая, вполне реальная сила — мощная еще немецкая армия, путь которой преграждали лишь развалившиеся и распропагандированные коммунистами остатки русской армии.

Следует упомянуть, что в дальнейшем немцы распространили такое же понимание права на самоопределение и на те части Эстонии и Лифляндии, которые еще не были ими оккупированы. Гофман предложил советскому правительству вывести оттуда русские войска, чтобы дать местному населению возможность соединиться со своими единоплеменниками, живущими в занятых немцами областях и уже высказавшими желание «самоопределиться».

Чем закончился этот политический фарс с трагическим концом, всем известно: когда новый глава советской делегации Л. Д. Троцкий, сменивший Иоффе, пытаясь выиграть время, не подписал немецких условий и выдвинул свою знаменитую формулу «ни мир, ни война», — немцы приступили к оккупации балтийских государств и Украины, не встречая никакого сопротивления.

Во всей своей последующей деятельности советские руководители показали себя не только учениками своих немецких мастеров в отношении трактовки права на самоопределение, но еще «уточнили» и развили эту макиавеллиевскую трактовку как теоретически, так и практически.

Теоретическое «уточнение», пошедшее во вред прежде всего народам России, заключалось в следующих указаниях И. В. Сталина:

> «Следует помнить, что кроме права народов на самоопределение, есть еще право рабочего класса на укрепление своей власти, и этому последнему праву подчинено право на самоопределение».

Говоря о тех случаях, когда эти два принципа вступают в противоречие друг с другом, Сталин указывал:

> «В таких случаях — это нужно сказать прямо — право на самоопределение не может и не должно служить преградой делу осуществления права рабочего класса на свою диктатуру. Первое должно отступить перед вторым».

По этому методу, вопреки советским конституциям 1924 и 1936 годов, и разрешалась в течение всего истекшего времени национальная проблема в самом Советском Союзе, где народы должны были строить свою культуру и государственность по формуле «национальная по форме, социалистическая по содержанию». По этому же методу, а также под предлогом борьбы с «гнездом контрреволюции» в Азии, был создан первый советский сателлит — Монгольская народная республика (1921). По тому же методу и под предлогом выкорчевывания фашизма были коммунизированы оккупированные в ходе второй мировой войны восточноевропейские государства — Польша, Румыния, Венгрия, Чехословакия, Восточная, Германия, Болгария и Югославия. Эта коммунизация была произведена вопреки Атлантической хартии, подписанной в 1943 году и СССР. Хартия гарантировала всем странам, оккупированным немцами во время второй мировой войны, свободу самоопределения как во внешнеполитической, так и во внутриполитической сфере.

Подобно тому, как генерал Гофман, признававший право народов на самоопределение, привез и 1918 году на Украину в обозах немецкой армии свою оккупационную власть, прикрываясь признанием Украинской центральной рады (смененной затем правительством гетмана Павла Скоропадского), — подобно этому и Советская армия привезла в 1944-45 гг. в своих обозах в восточноевропейские страны свои оккупационные кадры. Это были вышколенные в Коминтерне коммунистические деятели соответствующих национальностей: румынка Анна Паукер, венгры Герэ и Ракоши, немец Ульбрихт, болгарин Димитров и другие. Все они прибыли на места своего нового назначения в сопровождении всей своей эмигрантской партийной свиты. (Лишь в Польше и Югославии дело обстояло несколько иначе. Они тоже были оккупированы советскими войсками. Но вместе с советскими силами в Польшу вошли также польские войска «Люблинского комитета», сформированные в СССР и противовес армии польского генерала Андерса. В Югославии же партизан, бывший коминтерновец Броз-Тито имел собственные подпольные коммунистические кадры).

Таким образом как в самом СССР, так и в сфере его влияния, право народов на самоопределение продолжает еще трактоваться в духе немецкого генерала Гофмана.

4. Внешне более импозантным казалось вначале выполнение обещаний об отказе от несправедливых договоров и привилегий. Эти обещания были даны в первых декретах советской власти, как указывалось выше. Однако, подобных договоров, полученных в наследство от царской России, оказалось весьма ограниченное число. Дело в том, что империалистическая экспансия России в XIX веке протекала в иных формах, чем на Западе, и к тому же не на заморских территориях. Подобные договоры и привилегии имелись лишь в отношении Персии, Турции и Китая. От всех этих актов старой политики советское руководство отказалось еще в 1919-1921 гг., т. е. в период еще продолжавшейся гражданской войны и своей внешнеполитической слабости. Этим декларативным отказом были созданы выгодные предпосылки для пропагандного влияния СССР как поборника колониального раскрепощения в странах Ближнего и Дальнего Востока. Но предпосылки эти оказались далеко еще недостаточными для осуществления немедленной колониальной революции, т. е. для реализации тогдашней советской концепции, согласно которой кратчайший революционный путь на Берлин и Париж проходил через Пекин. С другой стороны, эти советские акты обострили отношения тогда еще слабого СССР с главными силами на Ближнем и Дальнем Востоке — с Англией, Францией и Японией, что парализовало советские усилия в этих районах до конца второй мировой войны.

Поэтому, несмотря на советские попытки, колониальная революция охватила народы Азии и Африки только после второй мировой войны, т. е. заставила себя ждать более четверти века. При этом решающей силой в этой революции оказались не СССР и КПСС, невзирая на все усилия, которые они затратили между двумя войнами.

Больший интерес представляет следующий вопрос: в какой мере политические договоры, заключавшиеся СССР с другими странами за истекшие полвека, оказались прочными, а советская сторона лояльным выполнителем принятых на себя обязательства? Вопрос этот представлял исключительную важность для внешнего мира с момента появления СССР на международной арене. Еще большую актуальность он приобретает ныне, в условиях атомной эпохи, когда ведутся переговоры о важнейших проблемах мира, разоружения, ограничения атомного оружия и т. д., когда установлены «красные провода» между Кремлем с одной стороны и Белым домом, Елисейским дворцом и Лондоном с другой, для того, чтобы в опасный момент в прямых двусторонних переговорах устранить возможность всемирной катастрофы.

В мире существует представление, что советские уполномоченные, будучи очень неподатливыми и умеющими «выколачивать» большие выгоды в переговорах, затем честно выполняют достигнутые соглашения. Однако, простая статистика нарушенных советской стороной договоров — как двусторонних, так и многосторонних, как союзных обязательств, так и договоров о ненападении и нейтралитете — полностью опровергает эту легенду.

С 1925 по 1957 год Советский Союз заключил до 58 политических договоров, соглашений и пактов. Из них до 1945 года были нарушены или денонсированы советской стороной 10 пактов о

То о чем не говорит советская пропаганда в «юбилейный» год.

ЕЖОВЩИНА

Это было в 1938 году — спустя два года после утверждения «самой демократической в мире» «сталинской» конституции.

Народы СССР, «согретые ее теплыми лучами», конвульсивно содрогались в цепких, когтистых лапах кровавого сталинского наркома НКВД — Ежова.

Кошмарный 1937 году уже прошел, но наступивший за ним, был не легче.

Творилось нечто ужасное. Никто не был уверен в своем благополучии. Каждый ожидал ареста: вчера ночью взяли одних, а сегодня днем — не явились с работы другие. Проходивший около двора энкаведист или остановившаяся среди ночи возле — автомашина, многих приводила в ужас. Если в годы, предшествовавшие обнародованию «сталинской» конституции, в основном, арестовывали, расстреливали и ссылали на строительство «особо-важных социалистических строек», якобы, за «контрреволюционную деятельность», бывших: помещиков, купцов, фабрикантов, офицеров, белогвардейцев, духовенство, кулаков, подкулачников, лишенцев, церковников и прочих «чуждых» — «им же несть числа», то теперь, когда они были уже «ликвидированы», т.е. расстреляны или погибли в ссылках, на смену им пришло новое пополнение, в котором, наряду «с недобитыми еще» контрреволюционерами всех мастей» — «социально чуждыми» стали появляться уже и бывшие члены ВКП (б) всех рангов — от рядового до особо-ответственных, как гражданских, также военных и политических.

В этот сектор, не угодивших Сталину, бывших его соратников, признанных «арагами народа» входили: бригадиры, агрономы и председатели колхозов, директора и старшие агрономы МТС, директора и главные инженеры фабрик и заводов, руководящие работники трестов, главков, наркоматов и даже сами наркомы, командный состав Красной Армии, в основном, высший, бывшие красные партизаны и даже особо ответственные работники НКВД. Такой участи не избегли также и «избранники советского народа» — члены Верховного, республиканских, областных и краевых советов.

Жизнь человека в стране окончательно была обесценена, в то время, когда благополучие какого-либо колхозного животного могло стоить нескольких человеческих жизней.

Издохла ли свинья на колхозной свиноферме, сейчас же агенты НКВД, возглавляемые заместителем директора МТС по политической части, начинают доискиваться причины: кто обслуживает свиноферму, кто непосредственно ухаживает за животными, не из «чуждых» ли он и нет ли у него или его близких кого-либо из родственников заграницей, или «изъятых» органами НКВД, с кем водит он компанию, не является ли его знакомый «классово-чуждым», не заходил ли кто-либо из посторонних на свиноферму, к кому, что он делал, если разговаривал, то с кем и т.д. Не дай Бог, если среди животных начнется эпидемия! Всех работников свинофермы пересажают и в конечном итоге таки «найдут» «вредителей и диверсантов,» «действующих по указанию вражеской руки», хотя, в действительности, эти люди, абсолютно, ни в чем не были виноваты. Им, как тогда говорили, НКДВ «подшивали дело». Не успел бригадир полеводческой бригады, ввиду дожливой погоды, во время обмолотить хлеб, сложенный в копны, слышишь, уже арестован органами НКВД и выслан, как вредитель.

Сломалась ли молотилка во время уборочной кампании на колхозном поле, смотришь, повезли в районное отделение НКВД полную автомашину арестованных колхозников, стоящих на коленях в кузове машины со связанными назад руками, прикрытых брезентом, под охраной двух энкаведистов, а спустя несколько дней читаешь в районной или краевой газете статью, озаглавленную «Больше классовой бдительности» или «Классовый враг не спит», примерно, следующего содержания: «Воспользовавшись притуплением классовой бдительности среди членов колхоза (следовало его название) и политической близорукостью его руководства, в наши ряды пролез классовый враг (такой-то). Сын высланного кулака, недобитый кулацкий змееныш, завидуя успехам колхозного строительства, достигнутым под руководством гениального, великого и мудрого отца народов — товарища Сталина, решил больнее ужалить своим ядовитым жалом здоровый организм кол-

---

ненападении или соглашений о нейтралитете (из общего числа 11 подписанных).

До 1955 года было нарушено еще 15 союзных договоров (из 18 подписанных). После 1946 года из 6 мирных договоров 3 были нарушены советской стороной.

Оценивая эти факты, можно установить две ясно выступающие тенденции:

А. Все нарушения договоров происходили по советской инициативе, кроме двух исключений — нарушения соглашений с Гитлером и Муссолини. Договоры с этими двумя представителями «политики силы» советские руководители нарушить не рискнули, предоставив в этом случае инициативу своим опасным контрагентам.

В. Все советские нарушения договоров имели место либо при явном военном превосходстве СССР над партнёром (Финляндия, балтийские государства, Турция в 1946 году), либо в том случае, если можно было оказать давление на партнера, но без риска вызвать с его стороны резкий отпор (например, денонсирование в 1955 году союзных договоров с Францией и Англией с целью предотвратить допущение ими Западной Германии в Атлантический союз).

Таким образом можно сделать логический вывод, что и впредь не международное право, а только сила партнеров будет гарантировать выполнение советскими руководителями подписанных ими соглашений.

5. Последний вопрос — вопрос о том, в какой мере советскому руководству удалось в своей внешней политике заменить национально-государственную установку социально-классовой — требует специального рассмотрения. Вопрос этот затрагивается отдельно, но уже сразу следует констатировать, что перестройка советской внешней политики в соответствии с социально- классовым принципом также потерпела полное фиаско. Об этом свидетельствует возникновение во внешней политике СССР во время второй мировой войны, а в остальном коммунистическом лагере после войны, начал национал-коммунизма. Этот новый симбиоз национальных и классово-социальных начал характеризует современную советскую внешнюю политику и является предметом анализа во второй части данной работы.

(Окончание в след. номере)

Н. Я. ГАЛАЙ

(Сообщения ИНСТИТУТА по изучению СССР).

хозной системы: дабы сорвать уборочную кампанию в колхозе, он вложил в сноп пшеницы железный болт, который попав, во время обмолота, в барабан молотилки, вывел последнюю из строя.

Виновный, сознавшийся в совершенном им преступлении, приговорен по ст. 58 п. 8. УК к высшей мере социальной защиты — расстрелу (приговор приведен в исполнение), а косвенные его пособники (следует перечень их фамилий) приговорены по ст. 58 п. 8. УК к высылке в концентрационные лагеря на исправительно-трудовые работы сроком на 5 лет».

И погибали ни в чем неповинные люди. А болт то был всунут в сноп с провокационной целью. И не только болт, но и оружие, если это было в интересах НКВД, могли подсунуть в крышу сарая, крытого камышем, или какое-либо другое место двора, намеченной жертвы, а потом, делая обыск, «находили» это оружие, арестовывали «виновного» и человек бесследно исчезал. Точно так могли переслать с провокационной целью письмо, а потом, якобы, перехватив его и обнаружив в нем конрреволюционное содержание, арестовывали адресата.

Несколько тайных агентов НКВД могли подтвердить на допросе то, что вы при них, такого-то числа, там-то, ругали советские порядки и даже самого товарища Сталина.

В общем всех случаев провокации НКВД не опишешь. О них имеют некоторое, но отнюдь не полное, представление только те, кто прожил в условиях «сталинского рая» лет 25.

В результате такой жизни граждане «бесклассового общества» «страны, победившего социализма», стали даже бояться своей тени. Они, замкнувшись в себя, перестали ходить в гости друг к другу, так как это было весьма рисковано: либо нарвешься на сексота (секретного сотрудника) НКВД, а ими, зачастую, были те, на кого нельзя было и подумать, а не то, на будущего «врага народа». Арестуют его и тебя потянут.

В семейном кругу разговоры на политические темы велись шопотом, с таким расчетом, чтобы никто не смог их подслушать, так как никто не был гарантирован, а в особенности вечером — с наступлением темноты, или ночами от того, что под окнами их квартиры не подслушивает какой-либо сексот НКВД. Последнее, в большинстве случаев, вменялось в обязанность, так называемой, «легкой кавалерии», то-есть членам комсомола и пионерам, которые обязаны были следить за, указанными им НКВД, «подозрительными» гражданами.

Так с детства, проходя стадии, растлевающего душу коммунистического воспитания — (октябрят, пионеров, комсомола, сочувствующих и кандидатов), «выковывались» члены коммунистической партии, для которых «цель оправдывала средства».

Большинство родителей, при своих детях, старалось не вести разговоров на политические темы, так как, хотя и редко, но имели место случаи, когда дети, рассердившись на кого-либо из родителей, доносили на них в НКВД.

Бывало и так, что при аресте родителей, арестовывали и детей, а потом, подвергая пыткам последних, пытались от них узнать что-либо о контрреволюционной деятельности их родителей.

Дошли до того, что граждане «самой счастливой в мире страны», особенно те, кто жил в общежитиях, даже во сне боялись выдать свои чувства к ненавистной коммунистической власти.

Чем же можно было объяснить все те ужасы, какие имели место в 1937-1938 годах, то-есть тогда, когда как говорила советская пропаганда» сопротивление классового врага уже было окончательно сломлено», а советское общество стало «бесклассовым»?

Неужели и в самом деле везде и всюду были контрреволюционные заговоры и группы «врагов народа» — «вредителей и диверсантов»?

Народы СССР, на собственном горьком опыте, убедились в том, что контрреволюционные заговоры и восстания, в советских условиях, при наличии небывалой в истории человечества по своей жестокости деспотической власти, охраняемой миллионами штыков солдат РККА и войск НКВД, подкрепленных членами коммунистической партии и комсомола, опирающейся на широко разветвленную сеть секретной агентуры советской безопасности, без мощной поддержки извне, не могли привести к свержению коммунистического режима.

Советские граждане, а в особенности те, кто имел хотя бы отдаленное отношение к «чуждым» и «изъятым» органами НКВД, после, несравнимых по своей жестокости, уроков 1930-1933 годов, «из кожи лезли вон», чтобы выполнить свою работу на производствах и в сельском хозяйстве, по возможности, лучше, дабы и тени подозрения не могло пасть на их репутацию. Поэтому утверждать о наличии массовых случаев вредительства и диверсии, безусловно, не приходилось. Возможно, были лишь единичные случаи и некоторый процент обстоятельств, которые в условиях жизни нормального человеческого общества, даже при самом строгом отношении к делу, можно было бы отнести за счет халатности. Преобладающий же процент «вредителей и диверсантов» были совершенно невинные люди. Знало ли это коммунистическое руководство?

Безусловно, знало, но оно также учитывало и то, что процентов 90 советских граждан, в тайниках своей души, ненавидело коммунистический режим и ждало только удобного случая, чтобы посчитаться с своими поработителями.

Политбюро коммунистической партии также великолепно знало и то, что, несмотря на чистки партийных рядов, после годов насильственной коллективизации и искусственного голода, среди коммунистов всех рангов было много, разочарованных в истинах коммунистической догмы, недовольных генеральной политикой партии и ее руководством.

Поэтому и было решено, задрапировавшись красивой (для простаков) ширмой, так называемой, «сталинской» конституции, внедрить еще глубже, оправдавший себя неоднократно ранее, метод массового террора, что дало возможность коммунистическому руководству одним выстрелом убить нескольких зайцев:

1. Держать народ в состоянии повседневного страха и недоверия друг к другу, чем и лишить его антикоммунистического единства.

2. Путем арестов, изъять всех тех, в ком НКВД предполагало внутреннюю антипатию и несочувствие, так называемой, генеральной политике коммунистической партии, как на данном этапе «социалистического строительства, а, возможно, и в более далеком будущем.

3. Стране «победившего социализма» необходимо было иметь в неограниченном количестве бесплатных и бесправных рабов, взамен «ликвидированных» ранее, для производства разных «особо важных» работ оборонного значения.

4. При ухудшающихся условиях жизни, подтолкнуть трудящихся СССР, использовав фокус стахановского движения, к еще большей производительности труда.

5. Закрепить рабочих и служащих «самой демократической страны в мире» за производствами, запретив, под страхом тюремного заключения, самовольный их переход с одного места работы на

другое, что и дало возможность, в дальнейшем, повести строгую борьбу с прогулами и опозданиями на работу, путем привлечения «виновных», «согласно решений «советского суда», к исправительно-трудовым работам, с последующим за этим, в злостных случаях», тюремным заключением,

6. Убрав старых ветеранов большевицкой революции, кичащихся своими революционными заслугами, не особенно считающихся с авторитетом Сталина, расчистить, таким образом, путь к власти молодым коммунистам сталинской школы, всецело обязанным и преданным кремлевскому диктатору.

Террор НКВД, в период этих двух лет достиг своего апогея в ноябре 1938 года, а в декабре неожиданно исчезли со стен учреждений и были изъяты из магазинов торгующей сети портреты наркома НКВД — Ежова. Он был снят с этой должности и назначен наркомом водного транспорта. На и там Ежов пробыл недолго.

Невольно возникает вопрос: чем можно было объяснить то, что Ежов так почетно был смещен с поста наркома НКВД, в до время, когда других наркомов и многих ответственных партийных работников «ликвидировали», как «врагов народа», «вредителей и диверсантов»? Вопрос вполне ясен. Как в период 1930-1933 годов «проведения сплошной коллективизации на базе ликвидации кулачества, как класса», так и в период 1937-1938 годов — борьбы с «врагами народа» — «вредителями и диверсантами», творцом и режиссером этих ужасных и небывалых еще и истории человечества трагедий, был сам Сталин.

Когда «отец народов» убеждался в том, что намеченные им кровавые эксперименты себя не вполне оправдывали, он, перестраиваясь в своей политике, перекладывал ответственность за провал кампании, якобы, на переусердствовавших исполнителей заданий компартии.

Весной 1930 года, когда проведение сплошной коллективизации вызвало во многих местах, так называемые «бабьи бунты», и даже вооруженные восстания, результатом такого переложения ответственности было известное письмо Сталина, озаглавленное «Головокружение от успехов», и, как его следствие, безобидное перемещение «актеров», игравших главные роли в кровавой трагедии народов России, известной в истории, под названием: «Проведение сплошной коллективизации на базе ликвидации кулачества, как класса».

Так точно и в конце 1938 года, когда Сталин убедился в том, что проводимые, по его указанию, при содействии верного генеральной политике коммунистической партии наркома НКВД Ежова, мероприятия по борьбе с «врагами народа» вошли в стадию «Головокружения от успехов», вызвав растерянность и недовольство в партийных рядах, он сместил садиста Николая Ежова.

Другие же «ликвидированные» «партийные товарищи», очевидно не были кое в чем солидарны с своим вождем, а возможно и злоумышляли против «отца народов» за что поплатились.

Народ-полуголодный, постоянно переутомленный физически и морально, лишенный личной жизни, находящийся в состоянии повседневного напряжения и страха за свое благополучие, — по понятию «величайшего гуманиста двадцатого века, великого Сталина» и верных его сатрапов — членов Политбюро коммунистической партии, был самым подходящим материалом для строительства ленинско-сталинско вавилонской башни.

Но «тактики и стратеги» мировой революции чуть было не просчитались. Игнорируя общественное мнение, так называемых, советских граждан, они не учил самого главного, а именно того, что симпатия народа, в критические моменты существования государства, стоит дороже армий, моторизированных по последнему слову техники, и тысяч самолетов.

Поэтому, как только 22 июня 1941 года грянули первые залпы орудий немецкой армии, а советское радио оповестило своих граждан «о вероломном нападении» немецких фашистов» на (бывшего своего союзника) — «невинный» Советский Союз, народы России, предполагая в немцах своих действительных освободителей от коммунистического рабства, решили не затягивать на своей шее петлю этого рабства, а сбросив ее, вдеть в эту петлю шеи своих поработителей.

Первая, самая мощная линия советской обороны, охраняемая кадровыми, казалось бы, самыми надежными, войсками РККА, была легко разбита. Бросая первоклассную военную технику, многие сотни тысяч красноармейцев почти без боя начали сдаваться в плен, а другие бежали вглубь своей территории.

«Освобожденные», по договору с Гитлером, в 1939 году «братские народы» — поляки, украинцы и белоруссы-западники, а также и прибалтийцы, свинцовым дождиком поливали и без того, удирающих в панике своих «освободителей».

Подходящие подкрепления, укомплектованные рядовыми советским обывателями, по спинам которых в течение 25-ти лет так бесцеремонно и безжалостно прохаживалась ленинско-стелинская плетка, сочли глупым защищать столь ненавистный им коммунистический режим.

Поверив немецкой пропаганде, они надеялись быть использованными в общей борьбе против мирового зла — коммунизма, как союзники немцев.

При первой возможности, миллионы красноармейцев, ликвидировав своих партийных начальников, — комиссаров, политруков и командиров, зачастую, с оружием в руках, переходили на сторону немцев. Положение большевиков стало катастрофическим. Фронт докатывался до Ленинграда, Москвы, Орла, Волги и Кавказского хребта.

Но неожиданно Сталину помог его прежний союзник — немец завоеватель.

Доверчивые перебежчики (военнопленные) оказались не в рядах антикоммунистических войск, а за колючей проволокой — в лагерях военнопленных.

Твердолобые политики немцы, переоценив свои силы, приписали столь легкую победу непобедимости «высшей германской расы». С первых же дней войны, они, наряду с стратегическими успехами, политически стали ее проигрывать.

Военнопленные оказались в самых бесчеловечных условиях. Они массами, особенно зимой 1941-42 года, стали вымирать от голода и холода.

Трупами военнопленных были устланы все дороги, по которым их прогоняла охрана, расстреливавшая, по приказу немецкого высшего военного командования, каждого отстающего, а они почти все, от систематического голода и ужасного режима, еле передвигали ногами.

Видя это, местное население, (а ведь почти у каждого в семье были близкие, мобилизованные в РККА), с ненавистью стало относиться к таким «освободителям».

Зная о наличии немецкого приказа о репрессиях, по отношению к местному населению, в случае убийства офицеров или солдат немецкой или

СКОРБНАЯ ГОДОВЩИНА

В сентябре с. г. исполнилось 30 тилетие со дня злодейского похищения большевиками в Париже Председателя Русского Обще-Воинского Союза генерала Евгения Карловича МИЛЛЕРА.

союзной ей армии в тылу фронта, (когда за одного убитого офицера подлежало расстрелу 120 человек местного населения, а за солдата — 60), большевики, отступая, оставляли или спускали на парашютах с самолетов, проверенных ими людей, зачастую женщин, для производства разных диверсионных большевицких заданий, рассчитанных на порождение взаимного озлобления населения и оккупационных армий и на подрыв авторитета последних.

Производя убийства офицеров и солдат этих армий, советские агенты вызывали ужасные ответные репрессии, жертвой которых было невинное местное население.

Так, в станице Славянской, Краснодарского края, (бывш. Кубанской области), 13 августа 1942 года, в центре станицы, днем, выстрелом из револьвера, был убит немецкий унтер-офицер. Убийца обнаружен не был. Сейчас же немецкими и румынскими солдатами было окружено несколько кварталов, расположенных возле места убийства. Солдаты, обыскивая дома и дворы, арестовывали всех мужчин и подростков мужского пола. Арестованные, в количестве 158 человек, были отведены под строгой охраной на окраину станицы — к хлопковому заводу. Здесь их заставили вырыть себе могилу, а потом, выстроив шеренгу возле, отсчитали, примерно, каждого третьего из них, а всего 58 человек, отвели к могиле и на глазах у сотни оставшихся, а также наблюдавших издали жителей, — расстреляли из пулемета. После этого, приказав уцелевшим сбросить тела расстрелянных в яму и зарыть, отпустили их по домам.

Спустя несколько дней, опять-таки в центре той же станицы, после обеда был убит другой немецкий солдат, к счастью, убийца была сейчас же поймана. Она оказалась сотрудницей паспортного стола станичной полиции, (организованной, после отступления большевиков, немцами), бывшей комсомолкой, оставленной по заданию. Она сейчас же была повешена на дереве, возле станичного базара.

Подобных случаев были сотни. Особенно характерным был следующий: спустя несколько месяцев после прихода немцев, возле одного из хуторов Ростовской области, (бывшей Донской) был убит немецкий солдат. Убийцу обнаружить не удалось. По требованию немецкой комендатуры, староста этого хутора должен был составить список на 60 человек, которых он считает подозрительными. К тому времени на хутор возвратился кое-кто из коренных жителей: кулаков и раскулаченных, сбежавших с хутора в период большевицких репрессий или отбывших сроки ссылки и проживавших до прихода немцев подальше от родных мест. Староста хутора их всех внес в этот список, как, якобы, не имеющих оседлости — людей случайно попавших в этот населенный пункт. Немцы их арестовали и расстреляли, а когда разобрались в чем дело, то было уже поздно. Воспользовавшись твердолобостью немцев, «староста» хутора, немецкими руками, сделал дело, порученное ему большевиками, а затем скрылся. Как потом выяснилось, он оказался бывшим членом компартии. Подобные люди, обыкновенно, прилагали все усилия к тому, чтобы пролезть на руководящие работы при немцах, дабы получше выполнять большевицкие задания.

Вслед за продвигающимися вперед немецкими войсками, пришли немцы-колонизаторы, офицеры хозяйственного управления, так называемые, зондер-фюреры, случайно набранные из бывших мясников, колбасников, купцов и прочих, негодных к строевой службе, немцев.

Вот они то и показали народам России истинное лицо немцев-завоевателей.

Сохранив систему колхозов, столь ненавистную русским, многие из них, особенно в 1941 году, окружили себя бывшими коммунистами и комсомольцами, что на Украине наблюдалось почти повсеместно. Для таких зондер-фюреров было совершенно безразлично, кто ими был назначен на должность старосты села, начальника полиции или старости колхоза. Для них важно было то, чтобы назначенное им лицо получше выполняло все распоряжения хозяйственного управления о поставке сельско-хозяйственных продуктов, рабочих для отправки на работу в Германию и на прочие хозяйственные работы.

До сознания таких зондер-фюреров не особенно быстро доходило за счет кого и в чьих интересах усердствует подобный староста. А он, смотришь, назначил для отправки на работы в Германию детей расстрелянного или высланного в Сибирь кулака, а деток отступившего партийца оставил дома, а не то и единственную корову отберет у вдовы расстрелянного «врага народа», а потом, договорившись с зондер-фюрером, отдаст ее, случайно застрявшей в селе, жене видного красного командира-пограничника, отступившего с частями Красной Армии. Это не вымысел, а абсолютнейший факт, к сожалению, часто встречавшийся. Он имел например, место в селе Арнаутовке, возле Вознесенска на Украине. К счастью, этот немецкий «радетель» был разоблачен и расстрелян, но за два с половиной годы своей работы, он на много процентов перевыполнил то задание, которое ему было дано, при отступлении, большевиками. Переводчица — его племянница, бывшая комсомолка, ему в этом помогла.

«Дольметчеринен», (понятно, не все, а некоторая их часть), были особенным злом тех времен. Большинство из них, в основном, молодых, пользовались исключительным благорасположением господ немецких офицеров хозяйственного управления, отъевшихся на колхозных харчах. Окружив себя гаремом из интсресных женщин, в основном, комсомолок или жен, отступивших коммунистов, (так как приличные женщины не устраивались на работу в хозяйственное управление), зондерфюреры сразу же попали в раставленные им сети.

Как хотели, так и переводили такие переводчицы, что хотели, то и делали.

Много бывших «кулаков» и прочих, случайно уцелевших «из чуждых людей» погибло при активном содействии таких переводчиц.

Надо же было уничтожать «недобитых» еще «кулаков» и прочих «врагов народа», которые после отступления большевиков, осмотревшись, стали вылазить из всех щелей, в которых им до того удавалось прятаться. И уничтожали, но не всегда удачно — ведь палка о двух концах. Смотришь, арестовали и расстреляли переводчицу, а «папу», разжаловав, отправили солдатом на фронт, но такая «победа» давалась нелегко... При этом бывали и потери...

Бывало и так, что на должность зондерфюреров иногда попадали бывшие немецкие коммунисты, что имело место в г. Мариуполе на консервном заводе.

«Герр» — геноссе Бендер, скружив себя бывшими коммунистами, работавшими ранее в консервном заводе,, безжалостно избивал рабочих завода и прочих, чьи физиономии не нравились ему или кому либо из его помощников.

Мордобоем увлекались не только немцы-руководители из бывших коммунистов. Этим занимались и некоторые прочие офицеры хозяйственного управления, армии и даже солдаты. Если первые это делали с целью озлобления населения против немцев, то-есть с целью дискридитации, то остальные — по своей твердолобости, из сознания своего расового превосходства, расценивая рус-

ских, как людей низшей рассы, с которыми дозволено поступать, как с скотами.

За период своего 25-ти летнего пребывания под пятой коммунистов, народы России великолепно узнали, что в застенках НКВД, в тюрьмах и концлагерях, жертвы подвергались самым утонченным пыткам, в том числе и жестоким побоям, но вне тюремных стен — на свободе — соблюдалась видимость неприкосновенности личности и всякая попытка применения физической силы по отношению к другому, расценивалась как хулиганство, с вытекающими из этого последствиями.

Население оккупированных намцами областей СССР, в результате таких наглядных уроков, а их повседневно можно было видеть во всем им разнообразии, сразу же поняло захватнические тенденции «немцев-освободителей» и стало на распутьи.

Сталин, через свою разведку, был великолепно осведомлен о настроении населения, как в немецком тылу так и в советском.

Спасая положение, он, в 1943 году, еще раз решил на время изменить направление генеральной политики коммунистической партии.

15-го мая, до особого распоряжения, был распущен Коминтерн, поэтому отменили пение коммунистического гимна — интернационала; якобы, легализировали православную церковь и избрали патриарха; были введены погоны, образца царской армии; извлекли «из под спуда» имена русских национальных героев; заговорили о великом русском народе в тоне, который до того считался проявлением шовинистических тенденций и карался, как контрреволюционное действие и т.д., и т.п.

Все эти хитросплетенные махинации были рассчитаны на то, чтобы создать у советских граждан, а также и у западных союзников, впечатление о перерождении коммунизма в сторону уменьшения его агрессивности, до уровня национальных притязаний.

Из граждан СССР, искушенных в тонкостях советской политики, мало кто этому поверид. Подоспевшая в этот критический момент мощная материальная и политическая поддержка западных союзников подняла, до некоторой степени, авторитет «генералиссимуса» и его соратников — Политбюро — в общественном мнении населения СССР, а также помогла перестроиться и подготовиться частям РККА к решительному наступлению.

Захватнические намерения немцев к тому времени стали очевидны для всех.

Зверское отношение «освободителей», к военнопленным *) и мирному населению оккупированных ими областей, сделало свое дело.

***

Колеблющееся большинство советских граждан, потеряв надежду на освобождение от ненавистного коммунистического режима, при содействии таких освободителей, какими оказались немцы, видя безвыходность положения, сочло единственно-правильным защищать свое национальное отечество, надеясь избавиться от коммунистического ига в более далеком будущем.

У многих, помимо их воли, проснулось, таящееся в тайниках их души, национальное чувство русских, которое постепенно, по мере продвижения фронта на запад по территории СССР, разоренной войной и оккупацией, перешло в чувство мести к немцам-завоевателям.

В немецких тылах стали организовываться большевистскими агентами, оставленными ранее или спущенными с советских самолетов на парашютах, — партизанские отряды, в которые, особенно в период предшествующий отступлению немцев, стали уходить многие мужчины и подростки лесных районов Украины и Белоруссии, которые боялись, что немцы при своем отступлении отправят их на работы в Германию.

Советские агенты, пробравшиеся в аппарат управления при немцах, всячески им помогали, а под конец и сами уходили к партизанам.

Этим и воспользовались большевики.

Усилившиеся репрессии до отношению к, так называемым, «изменникам родины» — расстрелы, виселицы, штрафные батальоны, а, в особенности, «заградительные» отряды, расположенные сзади первой линии советского фронта, расстреливавшие из пулеметов советские воинские части в случае неудачного их наступления, все это, вместе взятое, способствовало продвижению советских войск на запад, тем более, что немецкий восточный фронт к этому времени был значительно ослаблен за счет переброски воинских частей на западный и юго-западный фронты, где обстановка для немцев усложнялась с каждым днем.

Так с момента сталинградской победы, Советское главное командование постепенно начинает забирать инициативу в свои руки и когда в конце июля 1943 года в секторе, так называемой, «Орловской дуги» немецкий восточный фронт дрогнул, началось «планомерное отступление немцев на запад, «в целях выравнивания линии фронта».

Ряд других причин: успехи англо-американских войск в Северной Африке и Италии, всесокрушающая бобмардировка их авиацией промышленно-стратегических объектов Германии, высадка дессанта западных союзников в Нормандии, переход Италии и Румынии на сторону блока демократических народов, потеря источников нефти и совместное координированное наступление союзников, сделали свое дело. В первых числах мая 1945 года — Германия капитулировала. Граница коммунистического влияния на западе продвинулась на линию Одер-Триест.

Если некоторая их часть, еще задолго до плена, особенно, после периода массового ареста комсостава РККА, происходившего в 1937-38 г.г., в тайниках своей души разочаровалась в истинах коммунистической идеи, была даже враждебна ей и плыла только до времени за течением политических событий, то большинство из них стало заниматься «переоценкой партийных ценностей», с выводами не в пользу сталинского режима, лишь после того, когда оказалось за колючей проволокой лагерей военнопленных.

Нашлись и такие, которые, применяясь к немецким порядкам в условиях лагерной жизни, — решили использовать политическую недальновидность немцев с пользой для торжества коммунизма, чем и надеялись «искупить свою вину перед социалистической родиной» и «вождем народов».

Всячески угождая немцам, они, добравшись до власти, в первую очередь обрушились на виновников своего плена — красноармейцев, не пожелавших воевать «за родину и Сталина».

Расхаживая внутри лагеря, эти сталинские агенты умело пользовались властью и палкой

---

* В Краснодарских лагерях военнопленных, как и в прочих, организованных немцами на оккупированной территории СССР, на адмистративные внутрилагерные должности назначались командиры Красной Армии, попавшие в плен, а они то ведь, в прошлом, были членами и кандидатами коммунистической партии и комсомольцами — (высший командный состав и средний, до ротного командира, был укомплектован членами партии на 100 %, а ниже — процентов на 80 %).

СОВЕТСКО-КИТАЙСКАЯ ПРОБЛЕМА

(Окончание. См. № 495 «Часового»)

Весной 1955 года, на Бандунгской конференции, Чжоу Энь-лай сказал: — «Мы хотим быть азиатами и итти своими, азиатскими путями».

7 апреля 1956 года был подписан второй пекинский договор, по которому Советский Союз обязался построить еще 55 промышленных предприятий для Китая, на сумму в 2 с половиной миллиарда рублей.

Бросим взгляд на китайскую армию, так внезапно выросщую из партизанского движения. Один из первых военных советников у китайцев, генерал фон-Фалькенгаузен сказал, что «в хороших руках китайский солдат — лучший в мире». Военному искусству китайцы учились чрезвычайно быстро, что и доказали во время второго сражения на Ялу. 15 февраля 1955 года в Китае был введен закон о всеобщей воинской повинности, и, теперь, будущие резервы китайской армии можно исчислить в 80 миллионов человек.

В конце 1955 года, на военной конференции восточного блока, представитель Мао Тзе-дуна, генерал Пин Де-ху, победитель во втором сражении на Ялу, сказал, что китайцы будут всячески поддерживать все страны, любящие мир, от нападения агрессоров и империалистов, и, при этом отметил, что за ними стоит 900 миллионов людей.

На XX партийном съезде СССР в феврале 1956 г., китайский маршал Чу-Де прочел приветствие с благодарностью за все сделанное и изъявлением вечной дружбы. После этого, он, в продолжении восьми недель, объезжал Советский Союз и Монголию, и, конечно, видел все, что ему было интересно.

Интересно мнение одного китайского ученого: «Китай, со своей многовековой культурой, преодолел уже многое. Преодолеет он и коммунизм и это будет тем легче, чем он будет национальнее».

Экономическое положение Китая значительно труднее, чем СССР. Площадь обрабатываемой земли в Советском Союзе около 200 миллионов гектаров, — у Китая — лишь половина этого числа, а народонаселение в 2 ½ — 3 раза больше. Залежи угля и руды у советов, примерно, в четыре раза больше китайских. В Китае считают — переходный период — 15 лет и на устройство социалистического общества 40-50 лет.

Китай — крестьянская страна и потому развитие промышленности ему чрезвычайно тяжело дается. Надо при этом отметить, что Мао Дзе-дун начал свое движение с крестьянами и он не может доводить их до отчаяния, как это, в свое время, сделал Сталин. Земельная реформа в Китае была проведена в 1950 году, причем следует отметить, что до 1949 года только в Манджурии и Северном Китае было казнено около полумиллиона богатых крестьян. После реформы, 300 миллионов крестьян получили 47 миллионов гектаров земли. Ясно, что эта реформа мало чему помогла, так как слишком много людей и слишком мало земли. Например, в Квантунской области, бедный крестьянин имеет 0,07 га земли, а богатый — 0,09 га. Причем является вопрос, что для крестьянина лучше — платить ли, как раньше, аренду землевладельцу, или как теперь — налоги государству, и к тому еще принудительно сдавать продукты.

Для усиления строительства промышленности, необходима помощь со стороны. Выход для Китая — гнать вперед коллективизацию, что, в свою очередь, ведет к бегству крестьян с земли в города и к голоду. К этому присоединяется постоян-

---

доверенными им немцами. Всячески придираясь к военнопленным, они выискивали разные причины для того, чтобы пустить в ход палку. Избивая военнопленных, они самым наглым образом терроризировали их. При этом, если возле не было свидетелей, можно было услышать: «Не хотели защищать родину, ждали немцев, так нате-ж вам немецкой палки!»

Передачи продуктов, привозимых военнопленным их родственниками из станиц, не всегда попадали по назначению, а зачастую расхищались внутри лагерным начальством для собственного употребления. Когда же немцы стали набирать из числа военнопленных добровольцев, которыми и доукомплектовывали свои военные команды, предназначенные для охраны и конвоирования военнопленных, то эти «товарищи», хорошо помня советские инструкции о диверсионной работе в тылу у немцев, с охотой пошли в эти команды, а затем, получив в свои руки оружие, при всяком удобном случае, пользовались им на пользу сталинского дела.

Так, в январе 1943 года, перед своим отступлением из Краснодара, немцы перегоняли из краснодарских лагерей десятки тысяч военнопленных по маршруту — Краснодар, Славянская, Варениковская, Тамань. Конвоирами были, в основном, «добровольцы», под командой немцев. Пользуясь оружием и правом конвоя, они устлали трупами расстрелянных военнопленных все дороги своего следования. Видя все признаки отступления немцев, ликуя в душе, они особенно неистовствовали, сопровождая военнопленных через станицу Славянскую. На глазах у жителей, на главной улице этой станицы, конвоиры застрелили, без всякой причины, десятки военнопленных. Администрация района и станицы, расценивая это действие, как явно диверсионное, с вытекающими из этого непоправимыми последствиями, немедленно обратилась к немецкому военному коменданту с просьбой о прекращении подобных явлений в будущем и о наказании виновных, но представитель немецкой военной власти, усмехнувшись, заявил: «Мы здесь не при чем — это делают сами же ваши русские».

Трупы военнопленных, убитых советскими агентами в немецкой военной форме, в тот же день были собраны и привезены на нескольких подводах на кладбище, где и похоронены.

Месяца через полтора, немцы, оставив станицу Славянскую, отошли до позиции Кубанского предмостного укрепления. Вслед за ними пришли части Красной Армии. Трупы, застреленных в степи военнопленных, так и остались неубранными, возле дорог до прихода красных.

Можно себе представить, как реагировали красноармейцы, увидя собственными глазами эти жертвы. Рассказы местных жителей только укрепили у них чувство ненависти к немцам. Красноармейцы — очевидцы этого — в плен уже не сдевались, а сражались до последнего.

Что и требовалось доказать!

Кубанец.

РЕД.: Прочтя эту статью свидетеля всего происшедшего в России, нельзя не признать, что ненависть к немцам до сих пор является всенародной в России. Этим пользуется в своей пропаганде советская власть и, к сожалению, в этом вопросе находит благоприятную могву. Хуже всего, что эта, уже не ненависть, а полное недоверие ощущается в отношении всех иностранцев.

ная потребность в искусственном удобрении, ибо скота у китайцев мало.

Стремится ли свободный мир к победе над Советским Союзом открытой силой... или к «ослаблению международной напряженности» путем признания status quo, то есть к закреплению навеки советской власти...

...в обоих случаях свободный мир ставит себя в позицию, враждебную чаяниям Русского народа.

Во всей России к западному миру **доверия нет.** Это подтвердит безоговорочно каждый, приехавший оттуда.

И происходит это оттого, что Русский народ никогда не слышал ясно очерченной программы отношения к российской проблеме.

Державы свободного мира должны ее декларировать. Не стоит отговариваться «железным занавесом». Нынче имеется достаточно возможностей оповестить Русский народ о том, что ему знать необходимо. Такая декларация могла бы стать превосходной темой для «Голоса Америки», который, кстати сказать, скоро станет безработным из-за отсутствия тем. Не будем на страницах газеты наскоро устанавливать окончательный текст такой декларации, но содержание ее должно обязательно включить в себя следующие заявления:

1) Мы никогда не начнем атомной войны.

2) Мы вооружаемся только потому, чтобы не остаться беззащитными против нависшей планетарной угрозы насильственного распространения нестерпимой для свободного человека диктатуры.

3) Но мы никогда не примиримся с таким положением, что сотни миллионов подсоветских людей совершенно лишены права голоса, как в своей внутренней, так и во внешней политике.

4) И потому мы готовы употребить все доступные нам невоенные средства, чтобы помочь Русскому народу свергнуть советскую власть и **самостоятельно** устроить свою судьбу.

5) Мы верим безоговорочно, что Русский народ, освобожденный от чужеродной незаконной коммунистической диктатуры, никаких агрессивных намерений не имеет.

Мао Тзе-Дун сумел округлить свои владения: он получил назад Манджурию, Внутреннюю Монголию, Синкианг и Тибет. Попутно необходимо отметить, что Приморская область отрезает Манджурию от моря и что **Владивосток является естественным портом для Манджурии.**

В настоящее время и в Китае ведется борьба с колоссальной детской смертностью и ежегодный прирост населения дошел до 12 миллионов. Население Китая, сейчас, надо считать в 600 миллионов человек.

Провинции Северной Манджурии и Внутренней Монголии усиленно заселяются. В Синкианге плотность населения — 3 чел. на кв. кил., и в Тибете — 2. Это объясняется тяжелыми географическими и климатическими условиями и не дает особых надежд на уплотнение населения этих провинций.

В одной из своих речей, Мао Тзе-дун заявил, что Китай перенаселен и потому голодает, между тем, люди, знающие китайские условия жизни, говорят, что если бы была хоть малейшая возможность жить в окраинных областях, то китайцы, особенно принимая во внимание их малые потребности и необыкновенную выносливость, давным давно бы их заселили. Главная волна переселения идет в Северную Манджурию и там, до 1968 года предполагается обработать 6 миллионов гектаров целины. Такие же планы существуют для Внутренней Монголии и провинции Кианси. Для сравнения, интересно отметить, что в Советском Союзе, за последние годы, обработано и освоено тридцать три миллиона гектаров целины. Движение китайского населения в южном направлении значительно слабее, чем в северном и составляет, примерно, одну пятую переселения в Манджурию и Внутреннюю Монголию. Юг Китая и так очень густо заселен.

Что же в это время происходит в Сибири? Естественные богатства ее очень велики и Сибирь может принять еще много миллионов населения.

Примечательно, что в 1949 году, во время блокады Берлина, Советский Союз уступил и повернулся к востоку, где, почти немедленно разыгралась корейская война. В корейском конфликте, как и после войны 1904-05 гг., в конечном итоге, в смысле заселения Манджурии, выиграли китайцы. Когда в 1932 г. японцы вступили в Харбин и заняли Манджурию, их гнет китайцы терпеливо выносили в течении 13 лет, будучи твердо уверенными в том, что он кончится. После капитуляции Японии, в 1945 г., в Манджурии появились советские войска, заработали НКВД и СМЕРШ, но по партийно-политическим причинам, Манджурия и Харбин были уступлены советами Китаю. Все Русское стало систематически вытравляться, началась эвакуация Руского населения. Китайская волна захлестнула Манджурию и никакая сила уже не сможет восстановить Русское влияние в Манджурии. Русские, оставшиеся там — песчинки в море и обречены на постепенное исчезновение.

В корейской войне западные державы не добились успеха и еще, лишний раз, уронили свой престиж.

Если не считать Формозы, то нет особых причин для войны между Соединенными Штатами и Китаем, как их, практически и нет для войны между Штатами и СССР, но открытая, огромной длины, совето-китайская граница, дает много оснований для конфликтов в будущем. Исторически, еще никогда одинаковые идеологические взгляды не могли остановить столкновения, происходившие на основании государственных интересов. Разногласия могут быть везде и часто союзники превращаются в противников.

В свое время, после Русско-японской войны, миролюбивая политика Императорского правительства по отношению Японии привела к благоприятным результатам и Япония, даже, не протестовала против распространения Русского влияния на Внешнюю Монголию. Значение же Монголии велико, так как она прикрывает Великий Сибирский путь и очень важый железно-дорожный узел в Нижне-Удинске.

Корея в продолжении столетий была данником Китая и Японии, причем обе эти страны постоянно из-за нее соперничали. После войны 1894-95 г.г., влияние на судьбы Кореи перешло до 1945 г. в руки Японии. После 1946 г. в Северной Корее была проведена земельная реформа и туда хлынули китайские переселенцы, как после Русско-японской войны — в Манджурию. В Манджурии и Китае интересы Японии и Китая сталкиваются. Советское правительство своим, совершенно ненужным и основанным на партийных интересах, выступлении, в последний день войны против Японии, только озлобило японский народ и оттолкнуло его от себя. Ведь, в случае столкновения с Китаем, Япония могла бы играть роль противовеса. Между прочим в своей экспансии Япония вероятно по климатическим причинам, не стремится на север. Доказательством может служить то, что японцы, несмотря на большое перенаселение у себя на островах, очень слабо заселили южную часть острова Сахалина, отошедшую к ним после Русско-японской войны.

Советское правительство по чисто партийным соображениям, а советские властители и по чисто личным причинам, помогали красному Китаю, ни-

ШИПКА И ПЛЕВНА

(Девяносто лет тому назад)

Третий день боя на Шипкинском перевале 21 августа 1877 г.
С Картины А. Кившенко (Галлерея Зимнего дворца)

С Шипкой навсегда связаны воспоминания о блестящих подвигах Русской Армии в войну 1877-78 гг. по необычайной выносливости, подвижности и преданности долгу русского солдата.

Военное значение шипкинского перевала было в эту кампанию исключительным. Через Шипку шла кратчайшая дорога от нижнего течения Дуная и Константинополю. Турки, владея перевалом, держали под угрозой переправы русских войск через Дунай. Без занятия Шипки нельзя было двигаться к Константинополю.

Русское командование, форсировав Дунай, выделило для овладения шипкинским перевалом передовой отряд, составленный из кавалерии, пехоты и горной артиллерии, в 12.000 человек при 32 орудиях, под командой генерала И.В. Гурко. Этот отряд 17-го июля 1877 г. вступил в бой с турками, которые 19-го, бросив свою артиллерию, отступили горными тропами.

Однако, турецкое командование, правильно учтя все значение шипкинского перевала, немедленно перебросило из Черногории армию Сулеймана-паши, завязавшую с отрядом Гурко ожесточенный бой у Старой Загоры, которая до прибытия русских частей защищалась болгарскими дружинниками.

Значительный перевес турецких сил заставил ген. Гурко отвести свои войска вновь к шипкинскому перевалу, защита которого была поручена ген. Ф. Ф. Радецкому. После ряда кровавых боев, в которых отряд Радецкого (4-я стр. бригада и 14-я пех. дивизия) прославил русское имя, началось знаменитое «шипкинское сидение» — один из самых тяжелых эпизодов этой войны. Непосредственная задача обороны перевала была поручена генералу Н. Г. Столетову.

Турки на Шипкинском направлении сосредоточили до 27 тысяч бойцов с 48 орудиями. Защитники перевала располагали всего лишь 5.000 бойцов при 27 орудиях. Кроме того, инженерное укрепление обороны встретило огромные трудности из за каменистого грунта.

21 августа турки перешли в наступление, но их лобовые атаки были отбиты огнем и контратаками отряда Столетова ,который в двухдневных боях понес большие потери и израсходовал все свои снаряды и патроны, так что нашим солдатам пришлось действовать холодным оружием и сбрасывать с гор камни. Положение становилось критическим, противник захватил на флангах новые высоты, с которых вел продольный огонь по оборонявшимся. К счастью Радецкий подослал свежие части 4-й стр. бригады, которые несли на себе патроны не только для себя, но и для своих товарищей на шипкинских позициях. С подходом свежих частей число оборонявшихся увеличилось до 7.000 человек, но противник имел сил в 4 раза больше. В последующие два дня шли ожесточенные бои, высоты переходили из рук в руки.

Русские войска стойко держались на своих позициях до конца года, в чрезвычайно тяжких условиях, в зимнюю стужу, часто в открытых окопах. Однако, героизм русского солдата превозмог все эти трудности и туркам не удалось овладеть Шипкой. Картина В. В. Верещагина: «На Шипке все спокойно» (с замерзавшим русским часовым), отвечавшая на сообщения наших газет, в ярких красках запечатлела беспредельную стойкость и мужество защитников Шипки.

Конец 1877 года ознаменовался окончанием шипкинского сидения, последним актом которого была геройская и победоносная атака генералом Радецким (с частями генералов Столетова и Драгомирова) турецких позиций, открывшая путь к Константинополю.

Болгария свято чтит память русских героев, покрывших свои знамена славой на вершинах Шипки. Шипкинский перевал давно стал болгарским национальным парком с многочисленными памятниками и стоящими на своих старых позициях старыми русскими пушками. Главная высота перевала носит имя ген. Николая Григорьевича Столетова.

28 августа на Шипке состоялся военный парад, на котором заместитель министра обороны Сов. Союза ген. Павловский говорил о вековой русско-болгарской дружбе.

Будем надеяться, что дружба освобожденных от коммунистического гнета России и Болгарии сохранится навсегда.

***

Однако, удержание нами Шипкинского перевала встряхнуло турецкое командование, возглавленное к этому времени Османом-пашей. Еще 7-го июля, двигаясь от Видина, Осман захватил

сколько не считаясь с Русскими народными и государственными интересами. Сильный, окрепший Китай — страшная угроза для Русских азиатских и дальневосточных владений. Приамурскую и Приморскую области будет очень трудно защищать, так как советская армия там нуждалась бы во всем, а базироваться ей пришлось бы только на амурскую железную дорогу. Широко подготовленная китайцами операция по захвату р. Амура, сможет превратить Приморскую область в ловушку, и тогда миллионам Русских людей придется бросить насиженные места в Азии, При этом, Китай вряд ли ограничится Азией, и снова Русскому же народу придется принять на себя удар азиатской лавины. **Н. Н. Р.**

Плевну. Турки к этому времени увеличили численность своих войск до 200.000 человек, не считая многочисленной иррегулярной конницы.

Второе сражение под Плевной произошло 18-го июля, при чем Гурко вынужден был отойти к Тырнову, дать отдохнуть войскам и только 20 августа начать сражение, получившее в русской истории название « Третьей Плевны ».

22 августа Скобелев овладел Ломжей, после чего началась осада Плевны, длившаяся с 1 сентября по 28 ноября. Турки, осажденные в Плевне располагали большим количеством боевых и продовольственных припасов. Осада была трудной Инженер-генерал Тотлебен считал, что необходимо отрезать в первую очередь всякие сообщения осажденных с тылом.

30 сентября подошедшая Гвардия овладела Софийским шоссе, Горным Дубняком и Телишем.

28-го ноября Осман-Паша решил пробиться, но прорыв ему не удался, сам он был ранен и в тот же день, в 2 часа дня сдал крепость на капитуляцию с гарнизоном в 44.000 человек при 88 орудиях.

Дальнейшее наступление русских войск было уже победным шествием к Царьграду.

ПОД ПЛЕВНОЙ.

(К 90 летию « Третьей Плевны »)

Едва лишь цепь передовая
Вошла в туман, — за нею вслед
Идут равненье соблюдая
Герои утренних побед . . .
Маршей веселых переливы
Спешат покрыть упавших стон
И треплет ветер шаловливый
Лоскутья ветхие знамен . . .
Любимый вождь встает пред строем
На белом взмыленном коне.
Он будто счастлив новым боем:
« Здорово, братцы, — сердце мне
Победу снова предвещает . . . »
Кричит он весело бойцам,
И рокот счастья пробегает
По грозно сомкнутым рядам . . .
Его слова настолько властно
И убедительно звучат,
Что самым робким стало ясно:
Они дойдут и победят . . .

Н. К.

(Посвящается ген. М. Д. Скобелеву).

† А. А. ЗИНОВЬЕВ

В Вашингтоне 16-го сентября, после произведенной ему операции, скончался товарищ председателя главного правления Российского Национального Объединения Андрей Александрович ЗИНОВЬЕВ.

Из известной в С. Петербурге семьи, А. А., по окончании Пажеского Корпуса, вышел в 1914 году Л. Гв. в Конный полк, с которым и провел всю великую войну, кончив ее ротмистром и командиром эскадрона. Награжден Георгиевским Оружием. С первых же дней борьбы против большевиков, принял участие в белом движении, в армии ген. Юденича.

Проживая в Швеции, А. А. основал в этой стране Российское Национальное Объединение и был его первым председателем, а в 1950 году был избран товарищем председателя главного правления.

Человек исключительного благородства, рыцарских взглядов с широким кругозором, благожелательный и ставивший общее дело выше своих личных интересов, он заслужил искреннее уважение не только русской колонии в Швеции, но и всех знавших его и с ним работавших.

Вечный покой дорогому другу и соратнику !

В. Орехов.

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

На объединенном заседании Правлений и Советов Директоров Представительства Российских Эмигрантов в Америке, Российского Зарубежного Представительства и Американско-Русского Союза Помощи, состоявшемся 12-го сентября с. г. в Нью Иорке, в Доме Свободной России, были вынесены следующие главнейшие постановления :

1. Учредить при Представительстве Российских Эмигрантов в Америке Комитет по защите религии от гонений в странах, порабощенных коммунистами.

2. Содействовать успеху предстоящего 12-го ноября с. г. годового Съезда Представительства Российских Эмигрантов в Америке.

А. В. Руммель — Генеральный Секретарь
Князь С. С. Белосельский — Председатель

40 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

События, проносящиеся мимо нас с быстротой сверхзвукового самолёта, заслонили от нас дату 7 июня 1927 года. Сорок лет тому назад русский юноша — герой казнил одного из убийц нашей Царской Семьи — Войкова и провёл свои молодые годы в 10 летием тюремном заключении, в польской тюрьме г. Грудзианца.

15 Июня 1937 года он был освобожден. В № 192 « Часового », ему посвященном, мы отметили эту радостную дату и напомнили русской эмиграции о жертвенном подвиге **Бориса Коверды.**

Позволяем себе повторить заключительные слова одной из статей, ему посвященных:
« Есть имена, которые не забываются и не могут быть забыты. Вильгельм Тель, Шарлотта Кордэ, Канегиссер, Захарченко - Шульц, Полковник Сусалин . . . Одни — в далеком прошлом, в истории, другие — пали в муках за честь Родины. Только немногие, очень немногие с нами.

Среди них Борис Софронович Коверда.

В. Орехов.

ПЛАЧЬ, РОДИНА !..

Плачь, родина ! . . Кровавыми слезами
Омой в тиши ногей свой герный юбилей,
Свою судьбу, устлавшую гробами
Твой страшный путь в тегенье стольких
(дней.

Плененная полвека, в мгле наркоза,
С дыханьем сдавленным, являешь миру ты
Еще одно решение вопроса —
Быть иль не быть ? . . Сжигая все мосты,

Соединявшие былое с настоящим,
Тысягелетние устои повалив,
Конгаешь, наконец, ты юбилейным плагем,
Обман и ложь в судьбе своей открыв.

Плачь, родина ! . . Беду превозмогая,
Слезами утвердишь ты бытие свое.
Ногь на исходе. Но еще густая
Скрывает мгла пока гело твое.

1967 **В. Ингул.**

К российской эмиграции

Коммунистическое правительство Советского Союза в печати, по радио, в Объединенных Нациях, везде и всегда выставляет себя «борцом за демократию, свободу, мир и благоденствие людей».

Нам, эмигрантским организациям и всем эмигрантам из России и Советского Союза, необходимо усилить нашу просветительно-информационную антикоммунистическую деятельность и сорвать «благородную маску» с антинародной коммунистической власти.

В особенности это необходимо сделать теперь, в юбилейные 1967-1968 годы:

В 1967 году в СССР празднуется и по всему миру пропагандируется, как «величайшее событие мировой истории», пятидесятилетний юбилей Октябрьского переворота 1917 года;

в 1968 году по всему миру должен праздноваться двадцатилетний юбилей провозглашения в 1948 году на Генеральной Ассамбле ООН Всеобщей Декларации Прав Человека, которую можно оценить, как Конституцию Нового Человечества, как самый важный социологически - политический и юридический документ нашей эпохи.

Грандиозные социалистические эксперименты, — которые проводятся коммунистической властью в Советском Союзе вот уже полустолетие, а в других коммунистических гооударствах — два десятилетия, — показали, что обещанный «социалистический рай» в них устроен только для одного слоя населения — для правящего и господствующего сословия, коммунистического «нового класса». Для беспартийного же населения — рабочих, служащих, беспартийной интеллигенции и в особенности для крестьян, — там установлены такие порядки, которые люди назвали: «социалистическим адом», «коммунистической каторгой».

На основании этого страшного полустолетнего опыта мы, эмигранты из России и Советского Союза, можем предъявить перед Организацией Объединенных Наций и перед общественным мнением человечества такие наиболее важные обвинения коммунистической власти:

Во-первых, эта власть является антинародной, узурпаторской, диктаторской, тиранической, «опирающейся на насилие», по признанию самих вождей коммунизма, Ленина и Сталина.

Во-вторых, эта власть является экспроприаторской и эксплуаторской: она конфисковала у всего населения, не только у богатых людей, но и у тружеников, почти все их имущество; она эксплуатирует трудящихся более жестоко чем всякая другая власть.

В-третьих коммунистическое правительство лишило всех беспартийных, т. е. огромное большинство, 90 % всего населения, всех свобод и прав, провозглашенных Всеобщей Декларацией Прав Человека.

В-четвертых, коммунистическая диктатура является властью империалистической, которая упорно стремится установить свое владычество над всем миром, над всем человечеством.

Эмигрантским организациям и всем эмигрантам из России и Советского Союза, нужно послать Комитету по защите прав человека и делегациям всех государств при ООН наш Меморандум, в котором будут кратко изложены наши жалобы и обвинения.

Кроме Меморандума, необходимо послать Библиотеке, всем учреждениям ООН и делегациям всех государств несколько таких книг, которые могли бы хорошо комментировать Меморандум, подробно разъяснить и убедительно доказывать предъявленные нами обвинения.

Национальным и политическим эмигрантским организациям, при помощи всех эмигрантов, в особенности людей состоятельных, — необходимо перевести наш Меморандум с русского на все официальные языки ООН (английский, французский, испанский, китайский); напечатать книги-комментарии, по крайней мере, на двух языках ООН (русском и английском); всячески содействовать наиболее широкому распространению их во всех странах мира.

Эта информационно-политическая акция может послужить очень важному делу: разоблачению действительной сущности коммунистической антинародной власти, широкому распространению объективных сведений о коммунистических рабовладельчески-крепостнических государствах.

Прилагаемый проект меморандума составлен эмигрантом из Советского Союза, автором многих трудов по анализу советского режима, доцентом Т. К. ЧУГУНОВЫМ.

Беря на себя инициативу в этом вопросе, редакция «Часового» обращается:

1. ко всем органам русской национальной печати с просьбой перепечатать меморандум,
2. ко всем русским национальным организациям с просьбой дать свои подписи под ним,
3. ко всем российским эмигрантам присылать в редакцию «Часового» в редакции органов печати, согласившихся напечатать проект меморандума, или в российские национальные организации, письма с одобрением идеи и текста меморандума.

Редакция «Часового».

Проект

МЕМОРАНДУМ

Комитету по защите прав человека при Организации Объединенных Наций

Копии:

1. Секретариату ООН
2. Социально-Экономическому Совету ООН
3. Исследовательской группе по изучению проблемы рабства и крепостничества во всех государствах мира при Социально-Экономическом Совете ООН
4. Делегациям всех государств при Организации Объединенных Наций
5. Библиотеке ООН.

Мы, национальные и политические организации эмигрантов из России и Советского Союза, от имени эмигрантов, подписавших Меморандум, заявляем Комитету по защите прав человека свою жалобу.

АНТИНАРОДНАЯ ВЛАСТЬ И ГОСУДАРСТВЕННО КРЕПОСТНИЧЕСКИЙ СТРОЙ.

Во-первых, монопартийная коммунистическая диктатура является **антинародной, тиранической формой власти, формой, которая осуждена Декларацией Прав Человека. А социально-экономический строй, который эта власть установила — государственная монопольная собственность на средства производства и на самих людей, принудительный труда в государственных предприятиях, — является государственно-крепостнической формой рабовладения, которую осуществляет господствующее сословие коммунистического чиновничества, или монопартийная диктатура Коммунистической партии.**

Тиранический характер советского правитель-

ства и рабовладельческую сущность коммунистического режима можно наглядно проиллюстрировать таким примером.

Всеобщая Декларация Прав Человека признает за каждым человеком право на выбор местожительства не только в пределах одного государства, но также и во всех государствах мира; признает право выбора и изменения своего гражданства.

Статья 13-я говорит: — «1. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства». В Советском Союзе самый большой слой населения — земледельцев-колхозников — лишен этих прав, а другие ограничены в правах.

Статья 13-я в параграфе 2-м устанавливает: «**Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную...**»

Статья 14-я гласит: — «Каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем».

Статья 15-я говорит: — «2. **Никто не может быть лишен своего... права изменить свое гражданство**».

Все жители Советского Союза лишены этих прав. Коммунистическая диктатура не разрешает им ни отказываться от своего «гражданства», ни уезжать за границу и выбирать себе местожительство в пределах другого государства; не позволяет искать там убежища. Правительство почти никому не разрешает самостоятельного выезда за границу, даже в качестве туриста.

А за попытку своевольного ухода за границу беглецу из «советского рая» угрожает прежде всего убийство у границы со стороны пограничной стражи.

Но, если беглецу удалось даже попасть за границу, — ему и там будет угрожать страшная расправа по **статье 1-й «Закона об уголовной ответственности за государственные преступления»** (от 25 декабря 1958 года): «**1 Особо опасные государственные преступления. — Статья 1. Измена родине. — Измена родине, то есть деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР: ...бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР... наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки или смертной казнью с конфискацией имущества**». *

За осуществление самого элементарного права, провозглашенного Всеобщей Декларацией, — «права покидать любую страну, включая свою собственную», — советское правительство наказывает своих «граждан» смертной казнью, как за «особо опасное государственное преступление»...

Таких «законов» и «порядков» не знали ни дикарские племена, ни рабовладельческие или крепостнические государства. Эти «законы» и «порядки» являются неопровержимым доказательством тиранически-террористического характера коммунистической власти и рабовладельческого социального строя советского государства.

Такая антинародная, диктаторски-тираническая форма власти осуждена Всеобщей Декларацией Прав Человека. «**Воля народа должна быть основой власти правительства...**», — говорит § 3-й статьи 21 Декларации. Демократическое правовое государство должно осуществлять волю народа и охранять права человека. В противном случае восстание людей против тирании Декларации ООН считает неизбежным и оправданным: «**...необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения...**» *

Так же категорически Декларация осуждает и воспрещает рабство и «подневольное состояние», т.е. рабство полное и рабство неполное, крепостничество. **Статья 4-я требует: «Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах».**

Диктаторская тираническая форма власти и рабовладельчески-крепостнический социальный строй резко осуждены и категорически воспрещены Всеобщей Декларацией Прав Человека.

РЕЖИМ КОНФИСКАЦИЙ И СВЕРХЪ-ЭКСПЛУАТАЦИИ.

Второе наше обвинение заключается в том, что коммунистическое правительство после Октябрьского переворота 1917 года и до сих пор, вот уже целое полустолетие, проводит в Советском Союзе экономический режим постоянных конфискаций и безудержной сверхъ-эксплуатации людей. Маркс определил эту политику по-латыни: «Экспропиация экспроприаторов». Ленин перевел это на русский язык: «Грабь награбленное!»

А «экспроприировав» богатых, коммунистическое правительство после этого конфисковало почти все имущество и у мелких собственников, собственников-тружеников: крестьян, кустарей, ремесленников, мелких торговцев. Правительство отобрало у них землю, инвентарь, почти весь скот, все орудия производства, все товары, деньги, нередко и жилища; ликвидировало их мелкие частные предприятия.

Власть национализировала все предприятия и заставила работать на правительство всех подвластных жителей на совершенно произвольных, неслыханных условиях труда и заработной платы.

Например, в дореволюционной России учитель начальной школы получал в качестве заработной платы ежемесячно 30 золотых рублей. В Советском Союзе теперь, после довышения заработной платы, он получает 80 новых советских рублей, или по установленному курсу (15 новых советских рублей = 1 дореволюционному золотому рублю) 5, 3 рубля в золоте, или почти в 6 раз меньше дореволюционного учителя.

Рабочие на советских заводах получают теперь среднюю заработную плату в размере 95 советских рублей ежемесячно, или 6, 3 рубля в золоте. А дореволюционный рабочий в среднем получал 23 золотых рубля, или в 3,5 раза больше. Степень эксплуатации рабочих можно охарактеризовать данными, основанными на советских источниках. Стоимость вновь выработанной на государственных заводах продукции советское правительство распределяет так: 83 процента стоимости оно присваивает себе, а 17 процентов выплачивает рабочим в качестве заработной платы. *

Колхозники работают по 12-18 часов ежедневно, весь год, без выходных дней. Что касается их заработка (натурального и денежного вместе), то он характеризуется такими данными: средний месячный заработок рядовых колхозников в период от 1930 до 1962 года колебался в таких рамках: от 3 новых советских рублей, или 3,3 американских доллара, в период Сталина, до 5 рублей, или 5,5 американских доллара, в период

---

* («Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938 г. — 1961 г.», стр. 749. — Издательство «Известия Советов Депутатов Трудящихся СССР», Москва, 1961 г.).

* (Всеобщая Декларация Прав Человека, преамбула).

* (Статья «Эксплуатация рабочих в СССР». — «Новый Журнал», № 85, 1966 г., Нью-Йорк).

Хрущева. В среднем за колхозный период заработок рядовых колхозников равнялся 4 рублям, 4,4 американского доллара в месяц. Если учесть, что прожиточный минимум в Советском Союзе в этот период равнялся 30-40 новым советским рублям, то это значит, что заработок рядового колхозника в 8 раз меньше прожиточного минимума. Одинокому колхознику этого месячного заработка может хватить на питание только на 4 дня. *

«Заработки» колхозников таковы, что правительство до сих пор их не публикует. Но вопреки такому опыту неслыханной эксплуатации трудящихся — крестьян, рабочих и интеллигенции, — Центральный Комитет КПСС в своих юбилейных тезисах «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» провозглашает: «Только коммунизм способен... избавить человечество от эксплуатации...»

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Третье наше обвинение коммунистической власти в СССР заключается в том, что она является властью империалистической. Еще Маркс и Энгельс в «Коммунистическом манифесте» призывали коммунистов к «завоеванию всего мира». Ленин, Сталин, Хрущев, современные правители СССР, Мао Цзе-дун в Китае — эту империалистическую политику «зовоевания всего мира» вот уже целое полустолетие осуществляют. Только за последние три десятилетия (от 1939 до 1967 года) коммунистическая власть путем вооруженного захвата была установлена во многих государствах: в Латвии, Литве, Эстонии, Западной Белоруссии, Западной Украине, в Молдавии, в Румынии, в Польше, в Чехословакии, в Болгарии, Венгрии, Восточной Германии, Югославии, в Албании, в континентальном Китае, в Северном Вьетнаме и на Кубе.

Подрывная деятельность, направленная к свержению некоммунистических правительств и установлению власти коммунистической или прокоммунистической, — ведется правительствами главных коммунистических государств — Советского Союза и красного Китая — во всех некоммунистических странах мира, особенно в Азии, Африке и латиноамериканских странах.

Эта империалистическая политика и подрывная работа коммунистических государств, прежде всего Советского Союза и коммунистического Китая, вызывает грандиозную затрату материальных средств, которая приводит хозяйство к разорению, а население к нищете.

Эта империалистическая политика «завоевания всего мира» очень вредна также и населению всех других, некоммунистических государств: война и подрывная коммунистическая деятельность несут и этому населению бедствия войны и разорения. А в случае победы коммунистов в подвластных странах устанавливается обычный коммуинстический режим — монопартийная диктатура, крепостнический строй, абсолютное бесправие, — строй, приводящий страну к разорению и нищете.

Поэтому в борьбе против коммунистического империализма и его подрывной деятельности могут объединиться и население некоммунистических государств и угнетенное население стран коммунистических: у них общий враг — коммунизм.

НАРУШЕНИЕ ВСЕХ СТАТЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Четвертое наше обвинение заключается в том, что **коммунистическое правительство СССР нарушает все человеческие права, которые провозгласила Всеобщая Декларация Прав Человека,** принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года: права экономические, политические, культурные и духовные. Оно нарушает все статьи этой Декларации, от первой до последней.

Это обвинение подробно доказано в книге «Всеобщая Декларация Прав Человека и коммунистическая диктатура». Книга прилагается в качестве одного из комментариев в нашему Меморандуму.

НАШИ ПРОСЬБЫ

На основании вышеизложенного, мы, эмигранты из России и Советского Союза, просим Комитет по защите прав человека:

1. Ознакомиться с нашим Меморандумом и книгами, которые его комментируют, и обсудить этот вопрос в Комитете.
2. Разослать Меморандум и комментарии по указанным учреждениям и всем делегациям ООН.
3. Организовать Комиссию для изучения того, как осуществляется Декларация Прав Человека во всех странах, включая и коммунистические государства. Если коммунистические правительства будут препятствовать ее работе, то исследователи имеют возможность опросить любое количество свидетелей, живших в коммунистических государствах (по заявлению советского «Комитета по связям с заграницей», вне Советского Союза находится 12 миллионов человек, сбежавших из «коммунистического рая»). На основании материалов этого изучения Комиссия может составить доклад для Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций и опубликовать по этому вопросу книги на главных языках мира.

***

Организация Объединенных Наций много сделала для освобождения сотен миллионов людей, которые находились раньше в колониальном рабстве или зависимости. И даже в последние годы, когда в условиях колониальной зависимости или дискриминации осталось только около 40 миллионов людей, в 1961 году, на Генеральной Ассамблее ООН был поставлен доклад советской делегации, прочитанный Хрущевым, о колониализме. Генеральная Ассамблея тогда приняла резолюцию, в которой требовала покончить с остатками колониальной зависимости и дискриминации, и для этой цели был учрежден специальный Комитет по деколонизации.

Мы надеемся, что Комитет по защите прав человека займется изучением этой, самой большой, важной и больной проблемы современного человечества: о диктатуре и тирании коммунистической власти; о рабстве и крепостничестве, о «подневольном состоянии» миллиарда людей в коммунистических государствах; об игнорировании Всеобщей Декларации Прав Человека; об империалистической политике коммунистических правительств, которая несет населению перманентную войну, разорение и угрозу всеобщего закабаления.

Мы надемся на то, что Организация Объединенных Наций не ограничится только провозглашением Всеобщей Декларации Прав Человека, принятой Генеральной Ассамблеей в 1948 году, а поручит Комитету по защите прав человека или специальной институции проверку того, как эта Декларация за 20 лет существования выполняется во всех государствах, состоящих членами ООН.

При ООН создан специальный Комитет по деколонизации, который не только изучает проблему остатков колониализма, на также организует борьбу ООН с этими остатками. Мы надеемся на то, что Организация Объединенных Наций не

---

* (J.K. Czugunow — «Die Staatliche Zeibeigenschaft», Мюнхен, 1954, стр. 50-51).

ограничится Комитетом по деколонизации, но организует также авторитетный **Комитет по десклавизации**, который займется не только изучением этой проблемы, но и поисками путей для освобождения миллиарда людей в коммунистических и других государствах от социального рабства, от «рабства и подневольного состояния», от тиранической власти, которая превращает подвластных людей в бесправных рабов, закрепощенных роботов, в «пушечное мясо» для захвата коммунистами мирового владычества.

Все наши обвинения подробно доказаны в книгах, которые мы прилагаем в качестве комментариев в нашему Меморандуму.

Подписи представителей национальных, политических и общественных организаций эмигрантов из России и Советского Союза.

П.С. Настоящий Меморандум подписан . . .

(таким-то количеством) эмигрантов из СССР. Их подписи и адреса хранятся в соответствующих эмигрантских организациях.

ПОСТУПИЛИ ДЛЯ ОТЗЫВА:

Владимир Самарин. — ТЕНИ НА СТЕНЕ. «Русская Книга» Н. Йорк, 1967 г.

Michel Slavinsky. — Le drame des intellectuels en URSS. — «La Féderation», Paris.

ПОПРАВКА

В заметке «20 летие Российского Нац. Объединения», помещенной в прошлом номере «Часового» во время печатания в машине выпала строка. В числе приветствовавших Р.Н.О. был начальник 5-го отдела Р.О.В.С. — И.Н. Звездкин. Также было опущено, что полк. М. Н. Михайлов является зам. председателя Союза Инвалидов.

МОЛОДЫЕ БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ

Журнал «Грани» недавно обратился к мировой общественности с призывом принять участие в судьбе молодых писателей и поэтов, арестованных в Москве в начале этого года.

Как известно, — говорится в обращении «Граней», — эти люди представляют ту молодежь, которая связала свое творчество с общественным служением и с поисками новых идеалов. В случае с ними, как в фокусе, отражаются не только стремления самой интеллигенции, но и намерения власти.

В канун пятидесятой годовщины коммунистического переворота, власть прилагает все усилия к тому, чтобы сломить сопротивление своих внутренних противников и расправиться с ними втихомолку»

Журнал «Грани» призывает дать отпор маневру власти.

«Единственная защита гонимых и арестованных заключается в гласности, — говорится в обращении далее. — Гласность является тем оружием, которого власть опасается сейчас больше всего».

Журнал «Грани» вместе с обращением разослал материалы в связи с этим делом.

Ред.

ПОМНИТ ВСЯ РОССИЯ...

155 лет Бородинской битвы

Рано утром 7 сентября на Бородинское поле приехали тысячи москвичей и жителей Подмосковья, чтобы отметить 155-летие исторической битвы. 11 часов утра. Все пришли на место, где сражались Преображенский и Семеновский полки. Здесь состоялась церемония перезахоронения останков четырех героев, павших в битве 7 сентября 1812 года. Поручик С. Н. Татищев, прапорщик Н. А. Оленин, капитан лейб-гвардии Преображенского полка П. Ф. Шапошников, капитан гвардейского егерского полка А. П. Левшин умерли от ран в городе Можайске, где и были похоронены. И вот спустя 155 лет их прах предан священной земле Бородина.

Героев войны 1812 года хоронят с воинскими почестями.

В полдень у здания Бородинского музея состоялся многолюдный митинг. Участники митинга осмотрели экспозиции музея, памятники Бородинского поля — Шевардинский редут, Багратионовы флеши, позицию батарея Равского и другие места, где 155 лет назад стояли насмерть России верные сыны.

(ТАСС).

800 ЛЕТИЕ СТАРОЙ РУССЫ

Городу Старая Русса исполнилось 800 лет. Ныне — это третий по величине город Новгородской области. На 15 юбилейных досках, размещенных на улицах города, почтены имена не тех, кто сражался в дружинах князя Александра Невского, на Чудском озере и под Нарвой, а тех, кто «устанавливал советскую власть» и за нее боролся.

ОТ РЕДАКЦИИ

Ввиду обилия материалов, помещенных в настоящем номере, отделы «Незабытые Могилы», «Книжная полка» и объявления помещаются в следующем номере.

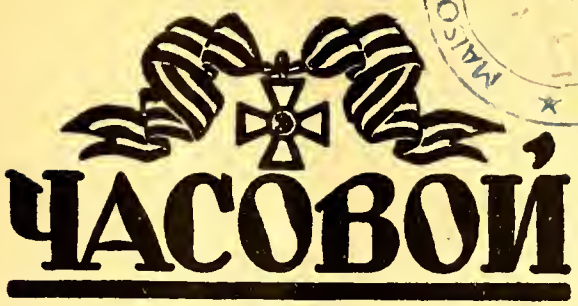
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ на 1967 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно



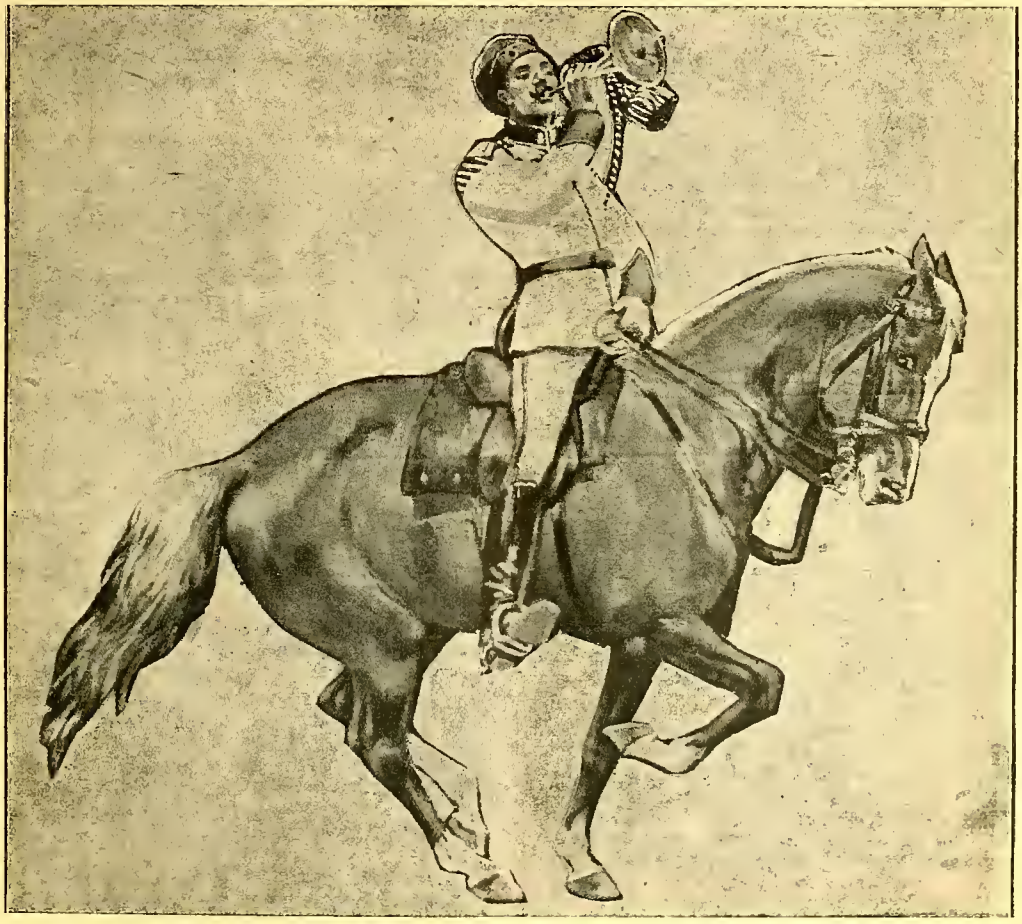
ЧАСОВОЙ

№ 497
(11)
Ноябрь
1967 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(39e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boite postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

50 лет тому назад.



ПЕРВЫЕ В МИРЕ ЗАЩИТНИКИ СВОБОДЫ И ПРАВА.
Зарождение Добровольческой Армии.

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

● **ХАОС В КИТАЕ.** Как не трудно разобраться, в происходящем в коммунистическом Китае, нет никаких сомнений, что в стране идет серьезное брожение против «культурной революции», провозглашенной Мао. Корреспонденции из Гонг-конга, являющегося сейчас главной трещиной в «бамбуковом занавесе» утверждают, что, если бы националистические войска Тайвана (Формозы) произвели высадку в континентальном Китае, они имели бы много шансов на успех в борьбе против бесчеловечного режима, так напоминающего времена военного коммунизма и сталинских «чисток» в Сов. Союзе.

● **В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ:** Срок военной службы в пехоте понижен с 3 на 2 года, но военный бюджет будет увеличен примерно на 10 %. ● Шелепин снят с поста секретаря Ц. К. партии, но остался еще в Политбюро. Несомненно, на верхушке советского Олимпа борьба пауков в банке не прекращается. ● Через 23 года после жестокого геноцида татарского народа в Крыму объявлена амнистия крымским татарам, которые были поголовно выселены, после немецкого отступления, в безводные степи Узбекистана. В этом «гуманном» акте сов. правительства нет указаний, какое количество несчастных татар погибло в пути и на каторжных работах. ● Сов. правительство заявило, что оно увеличит военные поставки Северному Вьетнаму для его борьбы против «американских империалистов», — тоже «мирное сосуществование»!

● 29 сентября закончились большие осенние маневры «Днепр», в которых приняли участие войска Белорусского, Украинского и Закарпатского военных округов под общим и главным руководством маршалов Гречко и Якубовского. Характерно отметить, что эти маневры воспроизводили известную операцию Курской Дуги, повлекшую за собой разгром и начало общего отступления германской армии. В маневрах особенное внимание было обращено на массирование артиллерийского огня, на парашютные операции и на ракетные атаки противника.

● «ТЕМНА ВОДА ВО ОБЛАЦЕХ». 16 сентября на лондонском аэродроме английские «бобби» (полисмэны) буквально вырвали из рук советских «дипломатов» отчаянно сопротивлявшегося молодого советского физика Владимира Ткаченко (командированного в Англию в порядке «культурного обмена»). Ткаченко был привезен чисто воровским способом — советский посольский автомобиль промчался через боковой ход к стартовой площадке аэродрома — для отправки в Москву на готовом уже к отлету и задержанном по приказу посольства самолете «ТУ-104». Отбиваясь от чекистов, Ткаченко кричал о своем нежелании возвращаться в СССР. Врачебным осмотром было установлено, что ему было вспрыснуто сильное средство, влияющее на мозг и вызывающее полное ослабление организма. После решительных требований сов. посольства, британские власти выдали последнему совершенно разбитого физически Ткаченко, якобы, заявившего посетившему его представителю сов. посольства о своем, вдруг появившемся, желании вернуться в СССР. — Темная и загадочная история.

● ИСПАНИЯ: Правитель Испании генерал Франко назначил своим заместителем адмирала Луиса Каррео Бланко, сторонника восстановления монархии.

● 16 октября главный центр ООН окончательно обосновался в Бельгии. На открытии его Первый министр Бельгии г. Ванден Буйнант произнес речь, подчеркнувшую верность Бельгийского Королевства своим союзным обязательствам и гордость, что его страну избрали центром защиты свободы и цивилизации. Ген. Секретарь ООН г. Брозио выразил признательность Королю, правительству и народу Бельгии за предоставленное ООН гостеприимство.

● **ВО ФРАНЦИИ** кантональные выборы в октябре принесли в многих районах страны серьезное повышение голосов, поданных за коммунистов. Еще одно доказательство тому, как можно верить «мирному сосуществованию». Вряд ли кто либо станет отрицать полную зависимость французской компартии от центра мирового коммунизма в Москве. Советское правительство одну руку протягивает правительству V-й Республики, а в другой — за спиной — держит нож для очередного удара в спину...

● **НОВЫЙ УСПЕХ РУССКОГО ГЕНИЯ.** По сообщениям американских и советских обсервационных станций, выпущенный управляемый необитаемый космический аппарат-лаборатория «Венера-IV» снизилась в полном порядке на поверхность планеты Венера. Это — блестящий успех и мир впервые узнает все данные об этой планете, если фотографические приспособления будут работать в исправности.

● **Еще один избравший свободу.** Советский ученый Борис Доценко, б. директор атомной лаборатории в Киеве, присланный в Канаду в порядке «культурного обмена» отказался вернуться в СССР, заявивши, что он не может больше работать в стране, где наука подчинена политическим целям партии и никакая независимая творческая работа невозможна.

„ЧАСОВОЙ"
стоит на посту 38 лет!
Он ждет вашей поддержки!

К 50-ти Летию Октябрьской Революции

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. СМ. № 496 „ЧАСОВОГО")

МНЕ кажется, что главной целью нашей политической работы должно быть правдивое освещение нашего прошлого. Только тогда мы сможем действительно противостоять большевицкой лжи.

В 1917 году единственной организованной силой, которая могла бы спасти Россию, была Армия и в ней, конечно, в первую голову офицерский корпус.

Трагическое отречение Государя и еще более трагический отказ от принятия престола Великого Князя Михаила Александровича-оба эти акта сопровождавшиеся высокопатриотическим призывом все силы положить для защиты Отечества от внешнего врага, заставили российские вооруженные силы признать законность Временного Правительства и так называемых „завоеваний революции". Если бы Временное Правительство и наше высшее командование прекратили революционное безумие и установили в стране порядок и дисциплину, война была бы выиграна и всего последующего ужаса не произошло. Но этого „если" не случилось!... Предательской работой Ленин и большевики разрушили Русскую Армию и Россия покатилась в пропасть.

Попытку генерала Корнилова восстановить порядок и дисциплину в армии и в стране большевики изображают, как „реставрационное движение". Это-абсолютная ложь! Как и громадная масса офицерства, ген. Корнилов лойяльно признал Временное правительство и те реформы, которые им намечались. Что же касается главной массы офицерства, то демагогическая пропаганда Ленина и большевиков, представлявшая офицерство представителем привиллегированного класса, просто абсурдна.

В России 1917 года офицерство менее, чем в какой либо другой стране, могло считаться представителем „буржуазии": большинство младших офицеров и юнкеров этого времени вышло из крестьянства или весьма и весьма скромных слоев населения. И, если, даже в мирное время, кроме Гвардейских частей, офицерство не носило никакого сословного признака, ибо путь в военные училища был открыт для всякого образованного юноши, то во время войны, насыщенное огромным количеством людей, призванных под знамена и окончивших школы прапорщиков, оно, действительно, представляло собой весь народ.

В 1917 году этот контингент „прапорщиков" и составлял главное ядро офицерского корпуса. Эти „прапорщики" уже командовали ротами и батальонами. Все их мышление было направлено на защиту Отечества. Политикой мало кто интересовался и неизвестны случаи выступления офицерства в защиту старого строя.

Но подавляющая масса офицерства была верна России и, когда начался развал и всем стало ясно, что Ленин и большевики выполняют приказ внешнего врага, в его среде началось создаваться движение СОПРОТИВЛЕНИЯ. Причем сопротивления не только большевицким бесчинствам, но и внешнему врагу. Психологически борьба с большевиками являлась как бы продолжением борьбы с немцами, борьбы за честь Родины.

ТАК РОДИЛОСЬ БЕЛОЕ ДВИЖЕНИЕ.

Оскорбляемые, преследуемые, убиваемые разнузданными толпами, офицеры начали стекаться в те районы, где еще оставалась жить русская совесть. Одним удавалось с нечеловеческими усилиями пробиваться сквозь большевицкие заградительные отряды, другие погибали после неслыханных пыток и мучений.

Унижение и позор России, предательство Ленина ,получавшего деньги от германского генерального штаба для вывода России из войны, вызвали в среде офицерства обостренный национализм и появление в Белом Движении лозунга „За Единую и Неделимую Россию". Вождей Добровольческой Армии часто обвиняют в том, что они „не согласовали в то время свои действия с политической обстановкой дня". Но можно смело утверждать, что, если бы они в то время пошли на компромисс, начали бы сотрудничество с немцами и признали бы „суверенные" украины, белоруссии и т. д., офицерство бы отвернулось от них.

***

Обезумевший и обманутый народ не поддержал Белое движение. Не поддержал, главным образом, потому, что мы не могли быть похожими на большевиков и заведомо обманывать его невыполнимыми обещаниями земного рая, не давали ему права на грабеж, убийства и полный разврат.

Физически мы были побеждены. Народ же испытал такие ужасы, которые не снились и при Навуходаноссере. В результате большевицкого „опыта" Россия потеряла более 67 миллионов человек, расстрелянных, замученных, уничтоженных голодом и в чудовищных лагерях смерти.

Помогая Гитлеру начать 2-ю мировую войну, снабжая его нефтью и продовольствием, советская власть ввергла народ в смертоносную бойню, в которой, по призна-

Зарождение добровольческой армии

«...Нужно зажечь светочь, чтобы была хотя одна светлая точка среди охватившей Россию тьмы». — ген. М. В. Алексеев

ОКТЯБРЬСКИЕ события 1917 года захватили генерала. М. В. Алексеева и Петрограде.

Несмотря на советы близких ему лиц выехать на Дон или Сев. Кавказ, ген. Алексеев не решался покинуть Петроград, надеясь на возможность создания в столице военной организации для спасения России. Неудачные выступления юнкеров против торжествовавших победу большевиков, создали невозможность дальнейшаго пребывания ген. Алексеева в Петрограде.

12 ноября ген. Алексеев, в сопровождении своего адъютанта ротмистра Шапрон дю Ларрэ, выехал через Москву на Дон. и 15 ноября благополучно прибыл в г. Новочеркасск. В тот же день ген. Алексеев посетил Донского Атамана ген. Алексея Максимовича Каледина и, после беседы с ним, тотчас же приступил к созданию Добровольческой, получившей наименование «Алексеевской» военной организации.

К этому времени в Новочеркасске уже собралось около 200 офицеров и юнкеров (пробравшихся из Петрограда и Москвы), во главе со штабс-капитаном Л. - Гв. Измайловского полка Парфеновым. Они явились кадром двух первых формирующихся рот — Офицерской и Юнкерской, (впоследствии развернувшихся в батальоны).

Ген. Алексеевым посланы были в Петроград и другие крупные города России нарочные с письмами, адресованными тамошним офицерским организациям, с просьбой присылать на Дон офицеров и денег.

В Новочеркасске, на Барочной улице, в здании одного из лазаретов, было организовано вербовочное бюро и офицерское общежитие, ставшее доподлинно колыбелью Добровольчества. Начальником бюро и общежития был назначен полковник Л. - Гв. Литовского полка Хованский

В сильной степени затруднял расширение организации недостаток материальных средств, главным образом, денег. Были пожарские и совершенно отсутствовали минины. Недальновидность и скряжничество русских зажиточных элементов были поистине поразительны. За ноябрь месяц в Алексеевскую казну почти не поступило никаких денег, если не считать нескольких тысяч рублей, пожертвованных различными лицами. Первым вкладом в казну было 400 руб., пожертвованных ген. Алексеевым (все то, что он имел). Богатый Ростов только собирался «раскошелиться»... Спустя три месяца буржуазия города, в течение нескольких часов, заплатила большевицкому коменданту Ростова Калюжному контрибуцию в размере нескольких миллионов рублей...

Первое время из Москвы и Петрограда, кроме обещаний, ничего не поступало. Небольшую денежную помощь оказывали, из своиз личных средств, Донской Атаман и его супруга. Небольшую помощь, главным образом ,оружием, боевыми припасами и довольствием, оказывали представители Донского командования. Но все это было настолько незначительно, что не могло способствовать быстрому росту «Алексеевской» организации.

Несмотря на все эти трудности и препятствия, огонек ,зажженный ген. Алексеевым на Дону, не потух и вот-вот, казалось, осветит ярким светом весь Юг России. На этот огненный маяк пробирались со всех концов России офицеры, юнкера, учащаяся молодежь, старые солдаты, — все, что осталось лучшего и доблестнейшаго от многомиллионной Русской Армии. Многие в пути погибали, став жертвами большевицких заградительных отрядов... Но это не останавливало других — сильных духом...

Когда 27 ноября в Ростове вспыхнули большевицкие волнения и под рукой у Атамана не оказалось свободных сил ,ген. Каледин обратился за помощью к ген. Алексееву.

На Барочной был срочно мобилизован сводный отряд, в который вошел Юнкерский батальон (командир шт. - кап. Парфенов) и рота офицеров... Отряд в 400 штыков двинулся на Ростов, который и был взят после упорного боя. Этим эпизодом было легализировано Добровольчество на Дону.

С прибытием на Дон «быховцев» (в свое время заключенных, по приказу Керенского, за участие в Корниловском выступлении, генералов Корнилова, Деникина, Лукомскаго, Романовскаго, Маркова, Эльснера, Ронжина), были созваны совещания, при участии генералов, политических и общественных деятелей, на которых были приняты важные решения и распределены

нию самого Хрущева, он потерял до 20 миллионов человек с разрушением страны и невероятными муками ея населения. „Отсталая", по большевицкому выражению, императорская Россия не пустила врага дальше своих исторических рубежей, при „мудрой" же советской власти враг был у ворот Петрограда, Москвы, на Волге и на Кавказе.

Да, физически мы были побеждены. Но морально за Белым Движением осталась огромная сила, которую до сих пор помнят старые поколения России. Сила эта в том, что во мраке и кошмаре, охватившем наше отечество, нашлись жертвенные люди, отдавшие ему все свои силы, помыслы и, в огромном большинстве, свои жизни.

Возрождающаяся Россия признает всю ПРАВДУ Белого Движения.

Без него было бы мучительно стыдно за наш народ.

В. Орехов.

« БЫХОВЦЫ »

Генералы Корнилов,

Деникин,

Лукомский,

Романовский,

Эрдели,

Марков,

Эльснер,

Вашновский, Кисляков,

Ронжин

и др. в Быховской тюрьме.

функции руководства и управления Добровольческой Армией. Ген. Корнилов принял на себя командование армейской организацией, которая получила наименование Добровольческой Армии. Ген. Алексеев принял на себя гражданское управление, финансы и внешние сношения. Донской Атаман ген. Каледин — по-прежнему — управление Донской областью и формирование Донской Армии.

Начальником Штаба Добровольческой Армии был назначен ген. — лейт. Александр Сергеевич Лукомский.

Для того, чтобы получить в некоторой степени независимость от Донского правительства, было решено перебросить Добровольческую Армию в Ростов и Таганрог. Штаб Добровольческой Армии переехал в Ростов и разместился в особняке Парамонова. Часть Добровольческих частей была выдвинута в Таганрог и Батайск.

В начале декабря из Киева прибыли кадры немногочисленного Георгиевского полка. « Георгиевцы » в Киеве принимали участие в боях против восставших большевиков и имели серьезные потери. Одновременно, с развалившегося Юго-Зап. фронта ,прибыли несколькими партиями кадры Корниловскаго ударнаго полка, во главе со своим доблестнейшим командиром — подполк. Митрофаном Осиповичем Неженцевым, являвшимся организатором и душой полка. Материальную часть полка удалось частично доставить на Дон, благодаря помощи возвращающихся в свою область Донских эшелонов... По полненный в Ростове Добровольцами, Корниловский полк представлял грозную силу.

По приказу Командующего Добровольческой Армией в ряды войск принимали лиц, достигших 16-летняго возраста и представлявших записки о согласии родителей на это... В Ростовском Добровольческом полку, укомплектованном на две трети зеленой молодежью, происходили иногда комические и, вместе с тем, трогательные сцены, когда юный Доброволец представлял грубо-подделанное удостоверение и, со слезами на глазах, доказывал, что ему уже исполнилось 16 лет, или же прятался под кровать, спасаясь от приехавших за ним родителей... Большинство их было впоследствии участниками легендарного 1-го Кубанского похода, из котораго многие не вернулись...

В районе Батайска формировались: Морская рота кап. 1 р. Потёмкина и Кавказский отряд полк. Ширяева. В Таганроге были расквартированы: 1-й Офицерский батальон (командир — полк. Л.-Гв. Преображенского полка Александр Павлович Кутепов, впоследствии доблестнейший генерал Добровольческой Армии) и Киевская школа прапорщиков. В Новочеркасске формировался 2-й Офицерский батальон. Приступлено было к формированию Студенческого батальона, Офицерского партизанского отряда полк. Симановскаго и Кавалерийского дивизиона полк, Гершельмана.

Чрезвычайно интересна история образования Добровольческой артиллерии. Одна батарея (2 орудия) была « взята на прокат » у казаков, для отдания почестей умершему Добровольцу и... « затерялась »... Одна батарея была куплена у вернувшихся с фронта Донских артиллеристов за 5.000 руб. и спирт...Заключая сделку, полк. Тимановский основательно « накачал » спиртом Донцов-артиллеристов. Но велико было огорчение полковника, когда проспавшиеся Донцы заявили ему, что получили приказ Донского командования о передаче этих орудий в распоряжение вновь-формируемой батареи. Пришлось хлопотать перед Донским командованием об оставлении орудий в распоряжении Добровольческой Армии. В конце концов всё уладилось...

Одну батарею (2 орудия) похитили у расположеннаго в районе сел. Лежанка, большевицкого артиллерийского дивизиона 39-й пех. дивизии. Небольшой отряд (40 офицеров и юнкеров) начью выкатил эти орудия чуть ли не на глазах у разгулявшихся солдат и доставил их в Ростов... Это была рискованная и смелая операция. Но что ни сделает тот, кто верит в свои силы и в правоту своего дела...

Донской Атаман ген. Каледин, видя, что Донские полки, возвращающиеся с фронта, не склонны оказать сопротивления большевикам, приступил к формированию Донских партизанских отрядов. В районе станицы Каменской отважный Донской офицер есаул Чернецов руководил партизанским отрядом, насчитывавшим до 400 бойцов, и состоявшим преимущественно из героической Донской молодежи — юнкеров, кадет, гимназистов и даже семинаристов... Этот отряд покрыл себя неувядаемой славой.

В Новочеркасске формировался партизанский отряд войскового старшины Семилетова, впоследствии известного Донского генерала.

Генерал Корнилов в Москве
(перед Московским совещанием)

К началу февраля 1918 г. Добровольческая Армия состояла из следующих войсковых частей:
Корниловский ударный полк (3 батальона) — 800 - 1.000 штыков.
1-й и 2-й Офицерские батальоны — по 250 - 300 штыков в каждом.
Георгиевский полк, по настоящему рота, т.к. насчитывал всего около 100 штыков.
Юнкерский батальон — 300 - 350 штыков.
Студенческий батальон — 150 штыков.
Ростовский Добровольческий полк — около 400 штыков
Партизанский офицерский отряд полк. Симановского.
Морская Офицерская рота.
Кавказский отряд полк. Ширяева.
Рота Гвардейских офицеров.
Кавалерийский дивизион — 70 сабель.
Инженерная рота и 4 батареи артиллерии (8 легких орудий).

Все эти части вошли в состав Добровольческой дивизии, начальником которой был назначен ген. - лейт. Антон Иванович Деникин, а Начальником Штаба дивизии ген. - лейт. Сергей Леонидович Марков.

В Армии совершенно отсутствовали броне-автомобили, бронепоезда и самолеты, что так широко было использовано большевиками с первых же дней гражданской войны. — К сведению тех, кто убежден в обильном снабжении военной техникой Белых Армий !

Вот все те силы, которыя противостояли надвигающимся со всех сторон большевицким полчищам.

Русский народ, в большинстве своем, безмолвствовал, равнодушно наблюдая происходящую схватку между двумя непримиримыми, как Свет и Тьма, силами.

Генерал Каледин

Первые же бои, начавшиеся на подступах к Новочеркасску и Таганрогу, показали доблесть и мужество Добровольческих войск. Слабая численность Добровольческой Армии восполнялась военным искусством вождей, выучкой, храбростью и моральной силой доблестных Добровольцев.

***

И верим мы, вечные стран-
(ники, —
Мы чести своей не сдадим
И родине нашей изгнанники
Родные знамена сдадим.

(В. Даватц)

***

Пусть велика, безгранична сила дьявола, но и в неравной борьбе да не дрогнут руки, поднявшие белый меч. Ибо с одной пращой вышел Давид на Голиафа.

НОВАЯ СОВЕТСКАЯ ШПИОНСКАЯ АФЕРА

В Западной Германии раскрыта новая советская шпионская афера. Втечение долгого времени советские шпионы немецкой национальности передавали советской разведке многие секретные документы министерства иностранных дел Зап. Германии. Шпионская работа была раскрыта подполковником Советской армии, « избравшим свободу » и сообщившим все данные американским военным властям. Еще одно доказательство лицемерия т. наз. « мирного сосуществования ».

В СОВЕТСКОЙ АРМИИ

Если читать советскую военную печать и в ней бравадные заявления советских маршалов о «непоколебимой верности Вооруженных Сил мудрой коммунистической партии», то для неискушенного и наивного читателя кажется, что, действительно, «армия выполнит свой коммунистический долг до полной победы коммунизма». Совершенно такое же хвастовство происходило и до Второй мировой войны. «Разобьем врага на его территории», «будем воевать малой кровью» и т. д. В результате: миллионы сдававшихся пленных, генералы, твердо решившие обратить штыки своих частей против советской тирании (так бесчестно и глупо обманутые гитлеровской политикой) и страшный разгром страны.

Мы никогда не сомневались, что советская армия — плоть от плоти нашего народа, испытывает те же чувства, что и он и тот, пока еще пассивный, протест против коммунистических бесправия и лжи, ширится и среди офицеров и солдат. Такие сведения все время проникают из за железного занавеса. Об одном из них мы сейчас скажем.

Профессор Военной Академии имени Фрунзе в Москве, генерал-майор Петр Григорьевич ГРИГОРЕНКО, начиная с 1964 года, открыто протестовал против политики советского правительства и был арестован «по обвинению в составлении и распространении листовок антисоветского содержания». Устроить суд над известным ученым генералом было бы большим скандалом для советской власти. Поэтому, она и в этом случае прибегла к уже испытанному ею подлому способу, объявивши генерала Григоренко сумасшедшим и заключивши его в лечебницу для душевнобольных. Через 14 месяцев он был освобожден, но исключен из армии и лишен всяких средств к существованию. Старая практика «марксизма-ленинизма»: голод поставит любого человека на колени.

Но генерал Григоренко на колени не стал и продолжал борьбу, выступив на защиту арестованных и брошенных в концлагеря писателей А. Синявского, Ю. Даниеля, А. Гинзбурга, Ю. Галанскова, А. Добровольского и других.

В конце сентября редактор итальянского журнала «Ресорджименто» и корреспондент эмигрантского журнала «Грани» Марио Арно был в Москве и решил посетить квартиру ген. Григоренко. Он обнаружил, что квартира охраняется чекистами. Тем не менее ему удалось пройти туда и от родных генерала он узнал, что последний вновь арестован и заключен в больницу для умалишенных. По выходе из квартиры, г. Арно был арестован чекистами «за нарушение советских законов». После вмешательства итальянского посольства г. Арно был освобожден и, вернувшись в Милан, 5-го октября передал итальянской печати и журналу «Грани» все документы, касающиеся преследования заслуженного советского генерала, прослужившего в армии 34 года.

Совершенно необходимо обратить внимание западной общественности на этот случай. Он как бы служит доказательством нашей правоты в деле отправки в Объединенные Наций меморандума, проект которого помещен в прошлом номере «Часового». Пусть все те, кто располагает связями с иностранцами, расскажут им о новом вопиющем беззаконии и СТРАХЕ коммунистических властей перед народным протестом.

Приводим здесь заявление генерала Григоренко, которое привез заграницу г. Марио Арно.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА П. ГРИГОРЕНКО

Я, Григоренко Петр Григорьевич, разрешаю любым органам печати опубликовать без всяких изъятий это мое заявление и прилагаемое к нему письмо т. Косыгину А. Н., если меня арестуют или направят в психиатрическую лечебницу. Уже продолжительное время мне угрожают этим (Главная Военная Прокуратура и КГБ), если я не прекращу жаловаться на допущенный в отношении меня произвол. Я написал письма: Министру Обороны, Генеральному прокурору СССР, Председателю Верховного суда СССР, тов, Брежневу и Шелепину, в парткомиссию ЦК КПСС, XXIII-му съезду партии, вот сегодня посылаю письмо т. Косыгину. Писем много и на этом основании мне могут инкриминировать какое-либо новое психическое заболевание (сутяжничество, например). На этот случай я хочу, чтобы все знали, что существо всех писем одно и то же. Везде я ставлю вопрос так:

«Если я действительно совершил те действия, за которые был арестован в 1964 году (написание и распространение листовок) в состоянии психической невменяемости, то отмените все незаконные внесудебные репрессии в отношении меня и накажите виновников применения этих репрессий. Если же заключение экспертизы о моей психической невменяемости считается в правительстве неверным, тогда снимите с меня пятно психической невменяемости, накажите виновников заключения нормального человека в тюремную психиатрическую лечебницу, в среду людей, пораженных тяжелыми психическими недугами, а в отношении меня проведите нормальное следствие (без ареста, т. к. двухлетним пребыванием на свободе а доказал, что никуда не сбегу) и судите открытым судом или же открыто откажитесь от предъявленного мне обвинения в антисоветской пропаганде».

Большое количество моих писем объясняется не моей любовью к их писанию (наоборот, мне каждый раз приходится принуждать себя написать очередное письмо), а тем, что на письма либо ничего не отвечают, либо же отвечают угрозами. Склониться перед произволом я не могу и не хочу, поэтому и дальше буду продолжать борьбу против него всеми доступными мне способами.

Если те, кто будет читать это мое письмо, посчитают, что такое мое поведение соответствует нормам поведения человека психически невменяемого, пусть оставят письмо без внимания. Тех же, кто с таким выводом не согласится, я прошу использовать это заявление как официальный документ для рассмотрения в Комитете по правам человека Организации Объединенных Наций и в международных организациях юристов.

Григоренко

«РУССКИЕ» и «РОССИЯНЕ»

Говоря о русском национальном чувстве, я не хочу быть неверно понятым. Я сам великоросс, но я считаю не только неправильным, но и вредным с государственной точки зрения, когда клич «Россия для русских» понимается, как Россия для великороссов. Россия — не только Великороссия и даже не только Великая, Малая и Белая Русь, — все народы, ее населяющие, ея дети. Среди них не должно быть пасынков. Не поглощения разных племен требует Россия от своих сынов, а любви к общей Матери-Родине.

Россия не требует того, чтобы грузин или татарин отказались от своей национальной культуры, она не стремится к обезличению своих детей.

В нашем богатом языке, к сожалению, утратилось одно слово: «Россиянин». А между тем, это слово нужно и даже необходимо — оно шире, чем слово «Русский». Все народы, населяющие Россию, независимо от национальности, прежде всего «Россияне». Я верю, что новая освобожденная и возрожденная Россия будет именно «Россией для Россиян».

1929 год. Генерал А. П. Кутепов.

Н. Я. Галай

«Пятьдесят лет советской власти — обещанное и выполненное»

Советская внешняя политика

(Продолжение. См. «Часовой» № 496)

II Особенности советской внешней политики

Говоря об особенностях советской внешней политики, мы подразумеваем ее принципиальные, а не формальные особенности. Сами советские руководители подчеркивают принципиальную новизну своей международной политики:

> «Великая Октябрьская социалистическая революция создала государство нового типа — Советское Социалистическое государство — и этим положила начало советской внешней политике, принципиально отличной от внешней политики всех других государств как предшествовавших эпох, так и всех государств современной эпохи».

С другой стороны во всем некоммунистическом мире мы постоянно слышим, как советскую внешнюю политику называют русской политикой, продолжающей политику старой России, саму страну — СССР — называют Россией, коммунистическое правительство СССР — русским правительством. Совершенно очевидно, что между советским определением своей внешней политики, подчеркивающим ее принципиальное отличие от внешней политики всех других государств в настоящем и прошлом (следовательно и отличие от политики старой России), и западной точкой зрения существует значительное расхождение.

Это различие становится еще очевиднее, если установить основные цели советской внешней политики. Так наиболее авторитетные советские публикации, как «Большая советская энциклопедия», «История дипломатии», «История международных отношений» и т. д., отвечают на вопрос о сущности советской международной политики следующее:

> «В своей внешней политике Советское государство исходит из ленинско-сталинского учения о возможности построения социализма в одной стране и последующего перехода к коммунизму и направляет всю государственную, экономическую и политическую мощь на преодоление стоящих на этом пути препятствий».

В этом определении характерной особенностью является то, что чисто идеологические цели объявляются основой советской внешней политики. Не ограничиваясь постановкой вышеуказанной революционной задачи, тот же источник приводит и средства (т. е. внешнеполитическую тактику), которыми следует добиваться осуществления намеченных целей:

> «Победа социализма в одной стране не есть самодовлеющая задача... Революция победившей страны должна рассматривать себя... как подспорье, как средство для ускорения победы пролетариата во всех странах...»

Дальше в других источниках указывается, что для пробуждения революции во всех странах необходимо —

> «...чтобы победивший пролетариат одной страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, стал против остальных капиталистов мира, поднимая в капиталистических странах восстания и выступая в случае надобности даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств».

Как видим, и здесь на первый план выдвигаются идеологический характер советской внешней политики и, как следствие этой идеологической устремленности, широчайший диапазон внешнеполитических интересов. Иначе говоря, основной установкой является не ограничение интересов советской внешней политики какими-либо географическими пространствами, а, наоборот, вселенский размах ее с целью водворения коммунистического строя на всем земном шаре.

В какой же мере эти цели и этот глобальный размах, запроектированные еще при Ленине, претерпели впоследствии изменения?

Несмотря на все миролюбивые заявления советских руководителей о желательности «мирного сосуществования», в январе 1961 года, перед учениками высшей партийной школы в Москве Н. С. Хрущев заявил следующее: коммунисты должны быть противниками мировой войны, которая неизбежно превратится в ядерную войну; они должны быть против таких локальных войн, которые могут перейти в мировую; но во всех революционных войнах, восстаниях и вообще и борьбе против капитализма они должны находиться в первых рядах и оказывать революционерам всяческую помощь.

Таким образом изменения, внесенные в этом пункте в ленинскую и сталинскую политику, не являются принципиальными и не предусматривают полного упразднения войны, как средства политики. Эти изменения — лишь тактического порядка. Внося их, советское руководство пытается исключить возможность лишь одного опасного и для СССР вида войны — войны атомной, перекладывая центр тяжести на революционные конфликты.

Все эти особенности советской внешней политики достаточно известны на Западе. Но, вместе с тем, ввиду наличия не только идеологической, но и государственной структуры СССР, на Западе и доныне существует представление, что идеологический аспект в советской внешней политике не является главным. Некоторые западные политики считают, что с превращением СССР в мощное государство государственный аспект, его «Staatsraison», стал автоматически доминировать над идеологическим. Идеологические принципы во внешней политике являются, якобы, лишь отжившими мечтаниями постепенно образумливающихся революционеров. Так склонны оценивать сущность советской внешней политики многие западные специалисты.

Представление о том, что наличие советской государственности находится в определенном противоречии с идеологическими целями советской политики, несомненно имеет под собой реальное основание. Захватив власть над великой страной и многомиллионным народом, коммунистические руководители с самого основания советского государства, вольно или невольно, вынуждены были принять и историческое наследство страны, т. е. те интересы государственного, национального и этнографического порядка, которые предопределяют развитие народов. Поэтому наряду с идеократическим аспектом в советской внешней политике имеется и другой — государственный, основанный на таком же принципе «Staatsraison», как и политика каждого обычного государства.

Таким образом двойственность советской внешней политики, наличие в ней идеократического и государственного аспекта одновременно, является ее наиболее характерной особенностью.

В связи с этим, разумеется, возникает следующий вопрос: какой же из двух аспектов — идеократический, коммунистический или государственный, национальный предопределяет в основном советскую внешнюю политику, т. е. какой из них является доминирующим ? Ответ на этот вопрос весьма сложен. Причиной тому является тесная связь и взаимозависимость между обеими сторонами советской внешней политики. Так, чем больше сила и мощь советского государства, тем больше шансов у него для успешной коммунизации стран. И, наоборот, чем больше отклика находит руководство СССР в сочувствующих ему коммунистических или социалистических партиях свободного мира, тем легче ему преодолевать сопротивление своей внешней политике, в том числе и национальной.

Чтобы получить более точное представление о данном вопросе, приходится прежде всего установить сущность советской внутренней политики, так как во всех странах мира, независимо от формы правления в них, внутренняя политика всегда обусловливает внешнюю.

Как известно, основной целью советской внутренней политики является построение социализма и переход к коммунизму, т. е. цель социально-идеологического порядка. Эта цель, поставленная в свое время еще Лениным, с момента основания советского государства и доныне остается неизменной. Но XXII съезд КПСС (1961) объявил переход к коммунизму уже близкой и непосредственной задачей, основной задачей теперешней советской внутренней политики. Двадцать третий съезд акцептировал продолжение той же линии. Совершенно очевидно, что эта внутриполитическая линия предопределяет господство идеологического фактора и во внешней политике СССР. И действительно, в Большой советской энциклопедии мы читаем:

> «В. И. Ленин учит, что В. п. (внешняя политика, — Н. Г.) любого государства является продолжением его внутренней политики и определяется последней. Внешняя политика СССР является продолжением внутренней политики Советского государства и подчинена, таким образом, основной и главной задаче его внутренней политики — построению социализма в нашей стране и обеспечению необходимых условий для перехода к коммунизму».

Если принять во внимание, что переход к коммунизму в своей стране является первой задачей, а распространение коммунизма во всем мире конечной целью советской внешней политики, то становятся понятными особая активность и динамизм этой политики. Двойной аспект в политике СССР — идеологический и государственный — только усиливает этот динамизм, как бы удваивает его. В результате возникает империализм особого характера — советский империализм. Он не является повторением общеизвестных вариантов классического империализма. Он интернационален и потому революционен и динамичен. Это не чисто экономический империализм, это империализм идеократический. Советский империализм интересуется в первую очередь не сырьем, не рынками сбыта, не даровым трудом, не местом приложения капитала (т. е. не тем, чем интересовался прежде всего капиталистический империализм) — его интересуют люди, над которыми он стремится установить определенное политическое и идеологическое господство, вне зависимости от их национальности и местонахождения.

Таковы основные отличия советской внешней политики от политики других государств, являющиеся следствием особой идеологически-государственной структуры этого коммунистического образования.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сущность советской внешней политики определить в виде следующих положений:

1. Советская внешняя политика есть проекция внутренней политики «социалистического государства» на его взаимоотношения с внешним миром. Следствием этого факта является то, что содержание советской внешней политики обусловливается идеологическими факторами. Основной целью ее является содействие построению коммунизма в СССР и распространению коммунистической системы на весь мир, чем предопределяется явно агрессивный характер этой внешней политики.

2. Проведение в жизнь этой основной цели советские руководители ищут не на путях содействия эволюции социального строя капиталистического общества, а в методах насильственного низвержения его. При этом Советский Союз, как государство, должен играть роль плацдарма, а его народы — роль гарнизона мировой революции.

3. Попытки советских руководителей на XX съезде партии замаскировать эти методы ссылкой на возможность добиться власти на Западе парламентарным, т. е. эволюционным путем, разоблачает их же оговорка, согласно которой в тех странах, где капитализм еще силен, его свержение придется проводить путем насилия.

4. Сознание временного характера мирного сосуществования с «капиталистическим миром» свойственно всем ответственным руководителям советского государства и коммунистической партии.

5. Умелая маскировка основной цели — коммунизации мира — демократической фразеологией и использование различных некоммунистических сил для своих целей (например, патриотизма, национальных эмоций, религии, идейных и психологических факторов, присущих разным народам или разным слоям общества) — характеризуют тактику советской внешней политики.

6. Отклонения от идеологической линии из соображений государственного порядка, из-за так называемого Staatsraison, которые советские руководители вынуждены делать под влиянием обстановки, всегда носят временный характер и не являются принципиальными, а лишь тактическими.

7. Основной тактической проблемой советской внешней политики является нахождение определенной нормы, обеспечивающей доминирование ее идеологического характера, несмотря на все временные тактические уступки геополитическим реальностям. Обратимость этих уступок, т. е. возможность их ликвидации в тот момент, когда они начинают угрожать самой сущности советской власти, обеспечивает неизменность стратегической линии советской внешней политики.

Н. Я. Галан.

(Сообщения И-та по Изучению СССР)

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность

его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

ПУТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ

В связи с пятидесятилетним «юбилеем» советской власти можно констатировать тотальный провал всего коммунистического хозяйничания за этот срок за исключением трех достижений: превосходной организации полицейского государства, развития ато атомной энергии и успехов в завоевании космоса. Главная цель любого правительства — повышение жизненного стандарта населения, в Советском Союзе потерпела полное поражение.

Но коммунизм, высасывающий все соки российского народа, находится теперь в стадии полного разложения как внутри СССР, так и в интернациональном масштабе. А потому совершенно очевидна предстоящая смена режима в России — дело только в сроках, которые однако нам неведомы.

Как бы мы хотели, чтобы эта смена режима, т. е. антисоветская революция произошла ? Ответ очень прост: российское освобождение должно произойти с сохранением нашего отечества единым и неделимым. Зависит это только от самого российского народа, т. е. какими путями осуществится антисоветская революция: сохранение государственного аппарата и армии или революционный хаос по примеру 1917 года.

Российский народ не может себе позволить повторение «керенщины», которая приведет к распаду российского государства: на всех границах соседи России, как стервятники, набросятся тогда на нее, чтобы разорвать ее на части.

В далеком и недалеком прошлом такие попытки были и нам теперь, в ожидании судьбоносных событий, следует в них разобраться.

Многие нашествия на Россию велись с целью завоевания или расчленения ее, а также и уничтожения нашего национального православия.

Наименее опасными для существования русского народа были татары: если они и предавали Россию огню и мечу, то они не посягали на душу русского народа — на нашу православную религию.

Иначе было с другими нашествиями.

Исторические прецеденты ценны именно тем, что они дают нам определенное представление о том, как поведется очередное наступление коалиционных враждебных сил на Россию.

С горечью приходится констатировать, что среди самих русских в такие трагические эпизоды ее истории почти всегда находились предатели отечества.

До сих пор не установлена подлинная личность Лжедимитрия. Поляки, поддержанные Ватиканом, преследовали тогда двойную цель: аппетиты их были, если можно так выразиться, тотальны: они немеревались завоевать и присоединить «Московию» к польскому государству и одновременно ее окатоличить. До нас дошли расписки Лжедимитрия в получении денежной помощи от пана Мнишек, дочь которого Марина должна была выполнить миссию Ватикана. Несколько лет враги надругивались над Россией и над нашим православием как при Лжедимитрии 1-ом так и при Тушинском Воре. Но, поборов тогдашнюю «керенщину», русские люди сумели в конце концов объединиться и выгнать врага из своих пределов, чтобы восстановить свою историческую государственность и спасти свою православную веру.

При нашествии на Россию шведского короля Карла 12-го очередной предатель нашелся в лице гетмана Мазепы. В этом случае не преследовалась цель завоевания России, а «всего лишь» ее расчленения. Под водительством Петра Россия вышла победоносной из этого затяжного конфликта.

Во время первой мировой войны 1914-1918 г.г. нашелся опять русский предатель с целой шайкой интернационального сброда — Ленин, далеко оставивший зо собой всех Лжедимитриев, Мазеп и более мелких предателей своего отечества.

Мировая коммунистическая революция была целью этих предателей, которым на Россию было «наплевать». Что же касается нашего православия, то коммунистическая доктрина уготовила ему тотальное уничтожение.

В архивах американских, английских, швейцарских а, может быть, и французских банков, сохранились записи выплаченных денег русским профессиональным революционерам на предмет свержения «царизма», а затем в германских и шведских банках - переведенных Ленину и Ко миллионных сумм в золоте с заданием разложения Русской Армии в1917 году путем неслыханной пораженческой пропаганды и агитации. Другого от врагов России нечего было и ожидать. Но тогдашнему Временному Правительству России этих предателей следовало судить полевым судом и таковых повесить. Временное Правительство предпочло «сосуществование» с Лениным и Ко. Как известно, оно закончилось осуществлением Великой Октябрьской Революцией и Брест-Литовским миром.

По условиям этого «похабного» мира можно судить о колоссальном диапазоне Ленинского предательства.

Проф. А. М. Панкратова в учебнике для 10-го класса средней школы сообщает, что «3-го марта 1918 года советская делегация подписала мир в Брест-Литовске... По этому договору Советская Россия очищала Финляндию, Литву, Латвию, часть Белоруссии, Она должна была подписать мир с Украинской центральной радой. Советская власть должна была демобилизовать армию и флот и уплатить громадную контрибуцию. Турция в это время захватила Карс и Батум... В руках германских империалистов очутилась огромная территория почти в миллион квадратных километров... Более 40 миллионов украинцев, латышей, эстонцев, белоруссов, литовцев попали под пяту германского империализма».

А. М. Панкратова умалчивает об оставлении Царства Польского, Эстонии и Кавказа. Она стыдливо умалчивает, что армию русскую демобилизовывать не было необходилисти, т.к. Ленин на германские деньги ее разложил и ее уже не существовало, а флот должен был быть не демобилизован, а выдан немцам. Предательство Ленина носило «научно-марксистский» характер: «самоопределение народов вплоть до отделения», что и дало идеологический характер расчленения России, главным образом образование самостоятельной Украины под германским протекторатом. Не менее «научно» был решен в России и религиозный вопрос, когда религия была объявлена «опиумом для народа». Религия в России не перестает быть гонимой и по сей день.

После Лжедимитриев и Мазепы, галицийский уроженец Лев Добрянский, лидер американских украинцев сепаратистов, спит и видит в наши дни, как бы расчленить Российское Государство.

Сообщников в намерениях иностранного мира расчленения России найдется не мало. Многие из них уже ведут свою предательскую работу, широко оплачиваемые врагами Российского Государства, т. е. его единства.

Но все это не так страшно, если принять во внимание, что судьбы нашего Отечества находятся в руках российского народа. Если советская армия, став Русской, сохранит дисциплину, не впав в повторение керенщины 1917 года, а также и все свое вооружение включая и термоядерное, — то беспокоиться за судьбы нашей родины нам не придется...

Николай Кремнев.

Ф. В. Данилов. «РАДОМ — ЛОДЗИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ». Воен. Изд. Москва.

В книге, посвященной 69-й советской армии рассказывается, как советские войска в период 14-20 января 1945 года прорвали мощную германскую оборону и овладели городами Радом, Томашев и Лодзь.

В конце 1944 г. 69-я армия занимала Пулавский плацдарм и состояла из 91-го, 61-го и 25-го стрелковых корпусов и 25-го танкового корпуса. Ставка решила нанести сокрушительный удар тремя Белорусскими и двумя Украинскими фронтами, при чем одновременно 1-й и 2-й Украинские фронты должны были разгромить немцев на Вислянском плацдарме.

Наступление предполагалось начать 20 января 45-го года, но германское наступление в Арденнах ускорило события и было решено начать операцию 12-го января. Эта операция являлась составной частью Варшавско-Познанской битвы, глубина ея была 180 км. и продолжительность 12 дней.

К моменту операции немцы подготовили на Берлинском направлении могучие оборонительные рубежи из трех оборонительных полос с тремя же промежуточными позициями. Немцы придавали большое стратегическое значение Радому, где был расположен 40-й танковый корпус. Все оборонительные полосы, включавшие в себя защищенные населенные пункты, были устроены на западных берегах протекающих здесь рек.

К указанному выше составу 69-й армии была добавлена артиллерия. Командующим армией был ген.-полковник Колпакчи.

Прорыв было решено провести на фронте в 7 км., остальные 48 км. фронта были заняты двумя стрелковыми дивизиями. Выбранный участок фронта находился в центре Пулавского плацдарма. Превосходство над противником было: в пехоте 4-хкратное, в танках трехкратное и в артиллерии 7-микратное. Главной задачей операции было овладение городом Радомом и поражение Радомской группы немцев. Занятие Лодзи обеспечило левое крыло 1-го Белорусского фронта.

За час до начала атаки было приказано провести разведку боем передовыми баталионами. После занятия ими первой позиции, вводилась в бой главные силы дивизий — танки и самоходная артиллерия: 11-й танковый корпус. Этим предполагалось с ходу преодолеть главную полосу обороны. Этот корпус, однако, не был усилен артиллерией и переправочными средствами. Время начала артиллерийской подготовки устанавливалось за час до восхода солнца, дабы противника застать врасплох. План авиационного обеспечения был рассчитан на два дня, штурмовая авиадивизия должна была поддержать ввод в прорыв танкового корпуса, истребительная авиадивизия подавляла немецкую артиллерию, бомбардировочная авиадивизия наносила удары по позициям противника. Инженерные войска подготовили переправы через р. Вислу, исходные районы для перехода в наступление. Были построены дороги и колонные пути. На Пулавском плацдарме необходимы были большие работы. В декабре при штабе фронта была проведена военная игра, для командиров корпусов, для организации взаимодействия с 11 танковым корпусом. Командный пункт армии перешел на новое место в лесу 3-го Января.

Напротив стояли на 30 километров фронте две германские дивизии. Для обеспечения операции была необходима активная разведка, главной задачей, которой было изучение группировки противника, его обороны, и расположение его резервов. Допросом пленных удалось установить данные о войсках и их обороне.

Разведка боем дала много важных данных о противнике: было установлено, что передний край немецких войск был отведен на вторую линию. В особой главе автор книги говорит: о политическом обеспечении операции и о создании высокого наступательного подъема у солдат и офицеров, при чём особенное внимание обращалось на воспитание прибывшего пополнения: 25 тысяч жителей западных областей Белоруссии. Серьёзное внимание посвящалось боевой подготовке войск. Стрелковые дивизии по очереди выводились в тыл для тактических занятий с боевой стрельбой. Перегруппировка войск и занятие ими исходного положения была проведена в две ночи. К 13 января была закончена перегруппировка.

14 Января погода была нелётная, стоял густой туман, что затрудняло боевые действия, несмотря на это, артиллерия начала свою боевую подготовку, в 8 1/2 часов. Сов. пехота бросилась в атаку. Первая линия обороны была прорвана. К 16 часам 69 армия прорвала главную оборону немцев, которые упорно оборонялись и переходили в контр-атаки. Советские войска вышедшие на вторую линию обороны наткнулись на упорное сопротивление противника и были вынуждены остановить наступление и привести себя в порядок. Всё таки к исходу 14 января советские части продвинулись вглубь на 20 клм. и расширили прорыв на 20 клм.

Командующий 69 армией решил продолжать наступление и прорвать вторую полосу обороны. 15 января наступление возобновилось. Немцы упорно сопротивлялись и контратаковали 19 й танковой дивизией. 69 армия успешно выполнила задачу и полностью заняла тактическую полосу обороны.

Немецкое командование решило задержать советское продвижение у Радома. На плечах отступающих немцев 11 танковый корпус ворвался в Радом. После боя 16 Января город был окончательно взят 16 Января. 11-му Танковому корпусу удалось захватить переправы — на р. Джевичка. Всё же Советским соединениям пришлось остановиться, дабы привести свои части в порядок. 17 января, 69 армия продолжала своё наступление дальше. Впереди двигались передовые баталионы. Армии пришлось столкнуться с трудностями лесисто-болотистой местности. В пути удалось разромить штаб 42 немецкого корпуса. Обстановка на фронте требовала ускорения наступательного движения и взятия г. Лодзи. Для защиты Лодзи немецкое командование направило две танковые дивизии, но эти части не смогли сдержать советский порыв и 19 Января Лодзь была взята. Этим завершилась Радом-Лонзинская операция. Рубеж р. Пилицы был захвачен с ходу Большую роль в этом успехе сыграл 11 танковый корпус.

Немецкая катастрофа на Висле заставила их прекратить Арденнское наступление и начать переброску немецких войск в Польшу. Т. образом советское наступление снова спасло англо-американцев от возможного поражения в Бельгии.

Н.Р.

И. А. Курганов.
СЕМЬЯ В СССР (1917-1967 гг.). Нью-Йорк.

« При составлении книги автор стремился дать не только объективный, но и обстоятельно документированный труд ». Так заканчивает проф. И. А. Курганов свое предисловие к книге, которую смело можно назвать одним из самых важных обвинительных актов против коммунистического режима, по существу рабовладельческого не только в смысле физическом и материальном, но, что самое страшное, в смысле духовном.

Давая в начале своей книги картину развития семьи (эпохи матриархата, патриархата и нормальных семейных отношений), автор, напоминая о том, что в доисторическое время первобытные люди жили стадами и только немногим отличались от животных, приводит слова Бебеля:

— « Человеческое общество в течение тысячелетий прошло все фазы развития, « чтобы в конце концов придти туда, откуда оно вышло, к коммунистической собственности и полному равенству », то есть опять к человеческому стаду, убивающему все духовные чувства человека.

Захвативши власть в России, большевики начали с первого же момента разрушать семью, следуя лозунгу, выброшенному Лениным:

« Всякую нравственность внеклассового понятия мы отрицаем. Мы говорим, что это обман. Мы говорим. нравственно то, что служит разрушению старого « эксплуататорского общества ».

В борьбе с нравственными устоями семьи большевики начала проводить в жизнь теорию « полового коммунизма », отрицая частную обособленность в половой жизни. Одна из наиболее главных « идеологов » коммунизма Коллонтай развила широчайшую пропаганду « свободной любви », такой « любви », которая бы « попутно », среди дела, для удовлетворения биологической потребности, не мешала строить коммунизм.

В результате такой пропаганды, скрепленной авторитетом советского правительства, власти на местах спешили принимать чрезвычайно экстренные меры для разрушения семьи. Вот приводимый в книге один из многочисленных декретов, изданный в 1918 г. в г. Владимире:

« После 18-летнего возраста всякая девица » объявляется государственной собственностью. » Всякая девица, достигшая 18-летнего возраста » и не вышедшая замуж, обязана под страхом су- » рового взыскания и наказания зарегистриро- » ваться в бюро « свободной любви » при коммис- » сариате призрения. Зарегистрированной в бюро » свободной любви предоставляется право выбора » в возрасте от 19 до 50 лет себе в сожители-су- » пруги. Право выбора из числа девиц, достигших » 18 лет, предоставляется также и мужчинам. Вы- » бирать мужа или жену предоставляется желаю- » щим раз в месяц. Бюро « свободной любви » ав- » тономно. Мужчинам в возрасте от 19 от 50 лет » предоставляется право выбора женщин, запи- » савшихся в бюро, даже без согласия на то по- » следних, в интересах государства. Дети, проис- » шедшие от такого рода сожительства, поступают » в собственность республики ».

Конечно, создать из России всеобщий публичный дом большевикам не удалось, благодаря сопротивлению русских женщин. Тогда большевики решили доканать семью по иному: были созданы бюро ЗАГС-а, в которых можно было сочетаться браком путем простой записи и также просто и быстро развестись по заявлению лишь одного из супругов. Церковные браки не признавались действительными, что в условиях тоталитарного режима, лишало супругов на право совместной жизни в определенной « жилплощади » и т.д.

Но и « ЗАГС » ы встретили сопротивление женщин. Кроме того, встал вопрос детской рождаемости и громадных расходов на детские ясли и дома. Под давлением этих обстоятельств, советское правительство вынуждено было прекратить эти частые и молниеносные разводы.

Грянула вторая мировая война. Народ нельзя было поднять во имя коммунизма, пришлось признать, что отвратительный лозунг Ленина: « Пролетарий не имеет отечества » должен быть забыт, что надо дать известные права Церкви, что надо признать семью — основой государства . . . Народ был обманут этим « патриотическим » жестом рабовладельцев и своей грудью отстоял родину.

Но, ведя войну по тактике Чингиз-хана, бросая в огонь и на минные поля массы людей, советское правительство уничтожило в этих боях, по признанию самого Хрущева, многие миллионы человек, главным образом, мужчин.

В результате, по переписи 1959 года, во всем населении Сов. Союза на каждую тысячу человек приходилось 450 мужчин и 550 женщин.

И русская женщина получила, действительно, полное равноправие. Она работала все послевоенное время и продолжает работать на самых тяжелых работах, на стройках, на дорожных работах, таская балки, грузя тяжелые мешки, поднимаясь на высокие леса для постройки домов, спускаясь в шахты и т.д. и таким образом изнуряя свой организм, грубея, теряя всякую женственность . . .

Влияло на разрушение семьи и то, что, кроме « нового класса » партийных владык и их прислужников, для женщины отпала возможность отдаться целиком семье: женщина вынуждена работать наравне с мужчиной. Дети же отправляются в детдома и там соответственно воспитываются.

Тем не менее русская женщина продолжает мужественно бороться за сохранение семьи. Детей спасают от душевной пустоты и коммунистического разврата бабушки — факт, признанный самой же советской печатью.

Но самое гнусное и подлое, это то, что коммунистические идеологи не только не желают признать хотя бы частичного поражения в их борьбе против семьи, но и проповедуют ея полное уничтожение, когда наступит эпоха проведенного в жизнь « коммунистического общества ». Тогда « на смену социалистической семьи (как сейчас) придет семья коммунистическая ».

Тогда женщина полжна будет превратиться в детородное существо. Ея дети будут отдаваться в детские учреждения, старые члены семьи, не могущие работать, помещаться в старческие дома, будет установлено питание на предприятиях и учреждениях. Муж и жена будут работать, встречаться по вечерам, спать по ночам и в какие то дни навещать своих детей, для которых они будут являться лишь « визитерами » без всяких естественных прав.

Книга, написанная И. А. Кургановым, — страшная книга. Но она написана совершенно объективно, на основании документов, высказываний « вождей », идеологов коммунизма и коммунистической литературы. В ней автор рисует все то, самое зловещее и подлое, что сделали в России большевицкие тираны и что они собираются еще сделать. Книга эта вышла как раз к дням

неистовой большевицкой лжи, прославляющей неслыханный рабовладельческий режим, равного которому не было за всю мировую историю. За эту ценнейшую книгу И. А. Курганов заслуживает горячую признательность всех национально мыслящих россиян.

И будем надеяться, что дьявольские проекты безбожной кровососной власти рухнут в пропасть небытия. Будем верить, что народ наш сознает весь ужас дальнейшего продолжения губящего человеческие души режима. И, пожалуй, самое страшное проклятие большевизму будет послано российским народом за его дьявольские попытки уничтожить семью. **В.О.**

Н. И. Ульянов.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ УКРАИНСКОГО СЕПАРАТИЗМА
Нью-Йорк. 1966

Книга эта,, только недавно доставленная нам для отзыва, вышла в свет еще в прошлом году. Отдельные статьи ея печатались в журнале « Возрожденне ». Она трактует ту же тему, которой была посвящена не так давно книга Андрея Дикого об Украине-Руси. Тема эта больная и сейчас очень актуальная. Небольшие группы украинских самостийников, пользуясь то наивностью, то невежеством иностранцев в отношении России, то ли многосотлетним желанием многих из них прекратить существование Российского Государства-Нации, — ведут отчаянную пропаганду « суверенной Украины », извращая исторические факты и клевеща на российское прошлое.

Н. И. Ульянов написал серьезный и документированный исторический труд, убийственный для « украинского освободительного движения ». Этот труд требует внимательного изучения и мы к нему вернемся в скором времени.

В этой краткой заметке мы только хотим обратить не него внимание российской эмиграции и тех иностранцев, которые владеют русским языком и желают объективно посмотреть на обстоятельства, вызвавшие российскую трагедию.

В предисловии к этой замечательной книге, автор ея, говоря о том, что « особенность украинского самостийничества в том, что оно ни под какие из существующих учений о национальных движениях не подходит », и что « даже национального угнетения, как первого и самого необходимого оправдания для своего возникновения у него нет », совершенно правильно замечает, что « украинское самостийничество дает образец величайшей ненависти ко всем наиболее чтимым и наиболее древним традициям малороссийского народа: оно подвергло гонению церковно-славянский язык, утвердившийся на Руси со времени принятия христианства и еще более жестокое гонение воздвигнуто на обще-русский литературный язык, лежавший в течение тысячи лет в основе письменности всех частей Киевского Государства, во время и после его существования ».

На Малую Русь иностранцы нацеливались уже с XV-го века, то ли по соображениям национальным, то ли по религиозным — факты общеизвестны и многие из них нашли место в книге Н. И. Ульянова, но, говоря о них, он все же считает, что самый эмбрион сепаратизма существовал в недрах украинского высшего общества, И описанию двуликой и лицемерной политики гетманщины и высшей украинской старшины посвящены многие обличающие их страницы труда.

Повторяем, что к нему мы вскоре вернемся, н сейчас приведем только отзыв Костомарова из « Истории Руси » о главном « божестве » самостийников (стр. 125):

« Гетман Мазепа, как историческая личность не был представителем никакой национальной идеи. Это был эгоист в полном смысле слова. Поляк по воспитанию и приемам жизни, он перешел в Малороссию и там сделал себе карьеру, подделываясь к московским властям и отнюдь не останавливаясь ни перед какими безнравственными путями. Самое верное определение этой личности будет сказать, что это была воплощенная ложь. Он лгал перед всеми, всех обманывал — и поляков, и малороссиян, и царя, и Карла, всем готов был делать зло, как только представлялась ему возможность получить себе выгоду или вывернуться из опасности ». **В. В.**

ВЕХИ. Сборник статей о русской интеллигенции Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, М.О. Гершензона, А.С. Изгоева, В.А. Кистяковского, П.В. Струве, С.Л. Франка.
Цена 3 д. 50 ц. или 175 б. фр.

Издательство « Посев » переиздало фотографическим способом этот сборник, вышедший в Москве в 1909 году. Тогда этот сборник вызвал большую сенсацию в русском обществе. Авторы его, люди либеральных настроений, а некоторые и радикальных, среди которых были и бывшие марксисты, нанесли жестокий удар по нашей социалистической интеллигенции.

Можно сказать, что столь резкая перемена настроений значительной части нашей левой интеллигенции была вызвана провалом революции 1905 года, бесчинствами, ею сотворимыми, отсутствием государственного сознания у ея вожаков и, наконец, тем, что Верховная власть поняла необходимость перемен для легального отстаивания взглядов людьми различных течений.

Когда то Герцен-противник царской власти, узнавши о знаменательных реформах Александра II, воскликнул: « Ты победил, Галилеяния . . . » В известной мере этот возглас чувствуется во всех статьях сборника.

« Интеллигентская доктрина служения народу, — писал П. Б. Струве, — не предполагала никаких обязанностей у народа и не ставила ему самому никаких воспитательных задач. (—). Народническая, не говоря уже о марксистской, проповедь в исторической действительности превращалась в разнуздание и деморализацию (—). Революцию делали плохо . . . и в этом делании революции играла роль ловко инсценированная провокация . . . »

Статьи сборника жестоко критикуют часть нашей интеллигенции за ея безрелигиозность, отсутствие деловитости и практического плана, отчуждение от государства и даже враждебность к нему.

В этом авторы сборника как бы повторяют слова Столыпина: « Вам нужны великие потрясения, а нам нужна Великая Россия ».

Сборник этот отнюдь не являлся слепой и безоговорочной поддержкой правительства и в этом, в те времена, и была его сила. На его страницах есть критика правительственных мероприятий, которые авторами статей характеризовались, как реакционные. Но наряду с этим было желание легального сотрудничества со всеми живыми силами страны и осуждение социалистических экспериментов, которые тянут государство и народ к варварству. Увы, авторы в этом не ошиблись . . .

Для изучения общественных настроений дореволюционной России этот сборник является ценным пособием.

В.

РЕДКИЙ ЮБИЛЕЙ

В ноябре исполняется 95-тилетие известного в эмиграции общественного деятеля Абрама Осиповича ГУКАСОВА.

Старые поколения эмиграции помнят его роль в довоенные годы. Им была основана большая ежедневная газета «Возрождение», стоявшая на первом месте зарубежной печати, бескомпромиссно антибольшевицкая и верная идее Белой борьбы. В газете сотрудничали лучшие политические и литературные силы. Газета была вынуждена прекратить свое существование перед немецкой оккупацией. После войны А. О. Гукасов возобновил издание «Возрождения» в виде ежемесячного сборника.

Принимая самое деятельное участие в организации Зарубежного Съезда, А. О. Гукасов еоздал, после него, Российское Центральное Объединение ,объединившее в то время все умеренные эмигрантские политические круги.

Армянин, верный Российской Державе, А. О. Гукасов честно послужил общероссийскому делу и правильны были слова ген. Кутепова, когда на банкете, устроенном в его честь в Париже в 1929 г. он сказал: «Есть слово, которое гораздо больше чем слово «русский» объемлет патриота и верного гражданина Российской Державы: «россиянин».

Таким россиянином был и остался Абрам Осипович Гукасов.

В. Орехов.

«БЕЛАЯ КНИГА О БОЛЬШЕВИЗМЕ»

Комитет российской национальной эмиграции в Бельгии готовит к выпуску брошюру под этим иазванием на французском языке.

Брошюра эта объяснит иностранному миру характер октябрьского переворота, расскажет правду о большевизме и всю опасность лицемерного «мирного сосуществования».

Желающие помочь изданию этой брошюры могут направлять взносы по адресу «Часового».

Ольга МАСЛЕЙ. — САМИ ПО СЕБЕ. Н Йорк, 1967. — Повесть о тяжком времени первого периода большевизма. Развал страны, голод, холод, моральные пытки, разврат... Петроград и деревня. И здесь, и там — гнусный обман, лживая пропоганда. Нарушена нормальная жизнь, повалены старые, испытанные устои. Поверившая в коммунизм, из зажиточной семьи, Елена, разорвавшая с мужем — белым офицером и идейно пошедшая с большевиками, понимает в конце концов всю ложь большевицкой пропаганды и всю гнусную картину коммунистической верхушки. Ея сестра, Люба в деревне, чтобы сохранить родовое гнездо, несет крестьянскую работу, защищает до конца свое пепелище, которое, как и всюду, громится «рабоче-крестьянской властью» не в пользу крестьян, а для разрушения того, что было создано тысячелетней Россией. — Книга написана с большим талантом и дает подлинные и яркие картины российского безвременья.

ПАТРИОТУ РОССИИ

КОСТРОМА, 28 сентября. (Корр. ТАСС). Сегодня в Костроме торжественно был открыт памятник костромскому крестьянину Ивану Сусанину, имя которого стало символом беззаветной любви к Родине.

В. А. ПЕТРУШЕВСКИЙ. Книга его стихов, изданная Австралийским Округом Корпуса Императорских Армии и Флота. Сидней, 1967. Издана в пользу Заруб. Союза Русских Военных Инвалидов. Цена 2 ам. доллара (100 б. фр.).

Из коренной военной семьи, В. А. Петрушевский окончил Хабаровский кад. корпус и Николаевское кав. училище, выйдя в 1911 г. в Уссурийский каз. дивизион хотя, благодаря своим родственным связям, имел полную возможность выйти в один из гвардейских кав. полков, — здесь невольно вспоминаются романы П. Н. Красиова, в которых описывается жертвенное стремление русских офицеров служить на окраинах России. Боясь, что война 1914 года будет кратковременной, В. А. переводится в «Бессмертные Гусары» (Александрийский гус. полк), где доблестно воюет до развала армии. Дальше-белая армия адм. Колчака и эмиграция. И здесь происходит удивительная метаморфоза: кадровый офицер, гусар, он поступает на службу в... вулкановедческое управление на голландском, в то время, острове Ява, где, благодаря своим исключительным дарованиям, становится вскоре начальником геологической службы разведки вулканов. Работа была исключительно ответственной — от него зависело определить степень извержения вулканов и необходимость эвакуации окрестного населения. В тридцатых годах «Часовой» писал об этом выдающемся человеке и о той совершенно исключительной карьере, которую он создал себе в Зарубежьи.

Вулканы не убили в В. А. Петрушевском чувства долга, патриотизма, верности Императорской России:

...О, Русь. Я был в твои седины
И в славу русскую влюблен,
А ныне брошенный судьбою
На остров в море океан,
Всегда, всегда в мечтах с тобою,
Твой верный ратник и баян.

Книга трогательных стихов, посвященных Царю, Отечеству, Армии, русскому солдату. Книга благородных порывов. Книга любви, верности и веры в торжество Правды над злом. И книга чистая и честная.

«Нет... За звонкий металл и за блага земли
Я обетов своих не нарушу.
И за храмы твои, за святые кремли
Я отдам свою русскую душу.

Скончался полковник Петрушевский 30-8-1961 года, оставив по себе светлую память.

БЕЛАЯ КНИГА по делу А. СИНЯВСКОГО и Ю. ДАНИЕЛЯ. Составитель Александр Гинзбург. (Москва.) 1967. Изд. «Посев». Цена 75 фр.

Этот обвинительный акт против советского «правосудия», составленный молодым подсоветским публицистом Александром Гинзбургом дает полную картину шемякина суда над двумя русскими писателями, реакции на расправу с ними здоровых сил внутри России и заграницей. В Советском Союзе, конечно, книгу эту напечатать нельзя было и она ходила по рукам в виде машинописи. Чрезвычайно важно распространить ее в Советском Союзе и поэтому «Посев» отпечатал ее карманным форматом.

Но не менее важно передать содержание этой смелой книги иностранцам и первый шаг уже сделан «Посевом», выпустившим на немецком языке в прекрасиом издании перевод:

Weissbuch in Sachen Sinjawskij / Daniel.
(Zusammengestellt von Alexander Ginsburg).
(Цена 220 фр.).

ГРАНИ. № 65. Журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли. 1967.

Как и всегда, интересный материал: поэзия и проза, литературная критика, публицистика и прочие отделы.

«Грани» продолжают печатать повесть Евгении Гинзбург- убежденной в свое время коммунистки, заподозренной в «уклонах», арестованной и брошенной в тюрьму в условиях буквально неслыханных даже в самые мрачные времена средневековых физических и моральных пыток. Это было время сталинской «чистки» партии. Тиран уничтожал своих даже потенциальных врагов.

Мы знали об издевательствах и мучениях, которыми подвергали чекистские палачи массы нашего народа. Сейчас перед нами развертывается картина расправы с членами компартии.

Нормальному человеку трудно обнять всю степень истязательств над людьми. Повесть Е. Гинзбург надо прочитать тем, кто верит в эволюцию коммунистической партии, до сих пор прославляющей «славных чекистов». Ибо, если сейчас, кажется, не замуровывают людей в жутких подвалах, не избивают в кабинетах следователей и не уничтожают пулей в затылок, то пытки моральные остались.

Не менее интересен стенографический документ об обсуждении проекта 3-го тома новой халтурной истории КПСС в Институте марксизма — ленинизма в Москве при участии старой большевицкой гвардии, избежавшей ея ликвидации «славными чекистами».

Три последних тетради «Граней» вышли во время — к юбилею октябрьского переворота, ввергшего нашу страну в бездну безумия, морального падения и сатанинской злобы коммунистических держиморд.

Адрес «Граней» (годовая подписка 26 нем. марок):
Possev-Verlag, 623 Sossenheim, Flurscheideweg 15.

Владимир Самарин. ТЕНИ НА СТЕНЕ. Рассказы. Изд. «Русская Книга». Н. Йорк. 1967.

Мы уже отмечали несомненный талант этого нового эмиграитского писателя. До сих пор он подарил нам только небольшие рассказы, но в них много художественного чутья и чувствуется подлинное русское сердце. Рассказы Самарина посвящены, — почти все, — нашей грустной современности: война, оккупация, звериные нравы советской действительности... Автор так передает все эпизоды, с такой непосредственностью и правдивостью, что получается впечатление его личного в них участия. Этого, по содержанию рассказов, быть не могло, но в этом и чувствуется исключительное мастерство.

Небольшая тетрадь В. Самарина охватывает столько злободневных тем, что, закрывая ее, кажется, что прочтено несколько больших повестей.

Желаем В. Самарину дальнейших успехов.

НОВАЯ КНИГА
ВЛАДИМИРА ГЕРЛАХА: «ИЗМЕННИК»

Роман из эпохи войны 1941-1945 г.г.
Кто тогда был на родине, вспомнит эти страшные и великие годы.
Кто не был — будет пленен людьми и событиями этой поразительной и правдивой книги.
Стоимость книги в 300 стр.

200 фр. с пересылкой 225 фр.
Выписывать через «Часовой»

УВЕКОВЕЧАНИЕ ПАМЯТИ АТАМАНА ГЕН. А. М. КАЛЕДИНА

Прошло более двух лет с того времени, как казаки во Франции решили увековечить память ген. Каледина изданием книги об этом талантливом военачальнике, герое Луцкого прорыва, и незабываемом вожде казачества. Созданная для этого комиссия и автор книги собрали ценный и богатый материал, относящийся и жизни и деятельности этого выдающегося человека. Многое впервые появится в печати. Написанная Н. М. Мельниковым, последним председателем Донского Войскового Правительства и непосредственным сотрудником ген. А. М. Каледина, книга «Генерал А. М. Каледин — герой Луцкого прорыва и Донской Атаман» сдана в печать.

Она состоит из трех частей: первая часть — «Генерал Каледин — до революции» описывает его деятельность до переворота (его служба, командование 12-ой кав. дивизией и 8-ой армией, Луцкий прорыв и тд.), вторая — «Генерал Каледин — Донской Атаман» (Московское Государственное совещание, Каледин на Дону, начало гражданской войны, зарождение Добровольческой Армии и т.д. Несколько глав отведено полк. Чернецову — яркой звезде Калединской эпохи, третья — различные приложения, стихи посвященные его памяти и т.д. В книге 350 страниц, много редких фотографий и карт.

Таким образом перед читателем появится образ не только Донского Атамана, но и выдающагося военачальника и полководца русской армии.

В данное время, в связи с приближением 50-ти летия начала роковых событий происшедших на нашей Родине, в СССР издается много трудов, посвященных революционному периоду и тому, который ему предшествовал т.е. 1-ой Мировой войне. В них советские авторы высоко оценивают командование 8-ой армии и операцию Луцкого прорыва, но не упоминают имени Каледина. Коммунистическая «мораль», всегда находящаяся на службе партии этого им не позволяет: по их мнению, один из основоположников борьбы с коммунизмом не мог сделать ничего положительного. Книга же «Ген. А. М. Каледин — герой Луцкого прорыва и Донской Атаман», в которой обрисован подлинный образ ген. Каледина и правдиво описана его деятельность, позволит будущему историку восстановить истину.

Вместе с недавно вышедшими монографией «Мирофан Петрович Богаевский» и «Воспоминаниями ген. А. П. Богаевского», книга об Атамане Каледине дает яркую картину начала белой борьбы на Дону.

Выпуск книги намечается к началу 1968 г. Ея стоимость по предварительной подписке 26 фр. фр. (или 5,50 долл.). Тираж ея ограничен.

В дальнейшем подписка принимается:

1. В редакции журнала «Родимый Край»:
Bogaevsky. 230 avenue de la Division Leclerc. 95 - Montmorency. France.
2. У председателя Казачьего Союза во Франции: Kouznetzoff. 37 rue Gallieni. 92 - Malakoff. France.
3. У атамана Обще-Казачьей станицы в Нью-Йорке:
Afan. 49 Miller av. Brooklyn. N Y. 11206 U S A.

Лиц внесших менее 26 фр. (или 5,50 долл.) просят прислать дополнительную сумму.

Председатель Комиссии по увековечению памяти Атамана ген. А. М. Каледина.

Б. Богаевский.

ПОЕЗДКА ГЕНЕРАЛА ДЕ ГОЛЛЯ

Не вдаваясь в обсуждение политических причин поездки Главы Франции в Польшу, постараемся напомнить о связующем звене с Польшей генерала де Голля. Его связывают с ней воспоминания почти полувековой давности.

В 1919 году 29-тилетний капитан прибыл с 200 французскими офицерами, во главе с генералом Анри, для организации только что народившегося Польского государства.

В ту пору Варшава представляла собой наиболее романтическую страну в Европе.

После четырехлетней войны русских и германских войск на польской территории, освобожденной от векового русского, германского и австрийского владычества, Польша получила независимость и управлялась знаменитым пианистом Падеревским и легендарным героем Пилсудским.

Но вдруг опять загремели выстрелы на границах нового государства и бывшей Российской Империи, ставшей российской советской республикой.

С отчаянием героизма за честь России боролись белые армии. Польша выжидала, хотя, даже в условиях того времени, имела все возможности помочь антибольшевицкому движению. И только после поражения белых, 370 тысячная армия молодого государства перешла советскую границу, заняла Киев и была в нескольких переходах от Одессы.

В 20 километрах от Варшавы, в лагере Рембертово, капитан де Голль с огромным интересом наблюдал за ходом военных действий. Для него недавняя траншейная война, передвижение и борьба за несколько десятков метров, небольшое пространство, осыпаемое градом тяжелых снарядов в сравнении с маневрированием поляков на больших расстояниях, где от начальников требуется глазомер, хладнокровие, а главное быстрое решение, вне зависимости от тыла, была ретроградной — в голове талантливого офицера зародилась будущая тактика: вместо кавалерии — танки и авиация. Все то, чем впоследствии воспользовались немцы.

Но в то же время кап. де Голль предупреждал польское командование, что слишком поспешное занятие неприятельской территории может кончиться таким же быстрым отступлением. Его опасения увеличивались еще больше, когда он узнал, что во главе красной действующей армии поставлен его старый знакомый, с которым он, в бытность их в германском плену, обсуждал вопросы тактики и стратегии.

Такой же пленный офицер, как и он, Михаил Николаевич Тухачевский, — Миш Тука, как его называли французы-товарищи по лагерю, — прекрасно владел французским языком и пользовался большими симпатиями французов. Оба офицера долгие вечера проводили за шахматами.

Удачно бежав из плена, Тухачевский был оценен Троцким и поставлен во главе армии, сражавшейся против Польши. С лозунгом: «Даешь Варшаву», Тухачевский заставил поляков поспешно отходить к берегам Вислы. После блестящих успехов, в Варшаве началась паника.

В Польшу спешно прибывает генерал Вейган. Не отнимая лавров от этого блестящего военачальника, надо все же признать, что фактически спас Польшу от полного разгрома «чудесный грузин».

Москва Ленина и Троцкого больше верила бывшему подпольщику и бомбометателю, чем бывшему гвардейскому офицеру и дворянину. Несмотря на решительный приказ главковерха Тухачевского сворачивать с львовского направления на Варшаву, Сталин, руководивший командармом-вахмистром Буденным, предпочел сорвать удачно начатое наступление Тухачевского и не дать ему возможности создать себе военную славу. Очевидно, уже тогда он подозревал в нем возможного российского Бонапарта.

Тухачевский чудом вырвался из тройного польского окружения и потом, доказав перед Высшим Военным Советом, всю преступность ошибки Сталина, нажил себе в нем смертельного врага.

Обоз, в котором вслед за красной армией, ехали уже назначенные Лениным правители коммунистической Польши-Дзержинский и Мархлевский, повернул обратно в Москву...

Затем последовал пресловутый рижский договор, отнявший у Польши дальнейшие возможности борьбы против большевизма. Пилсудский считал, что лучше иметь своим соседом большевицкую Россию, чем всякую другую.

Подполковник де Голль оставался в Варшаве еще целый год после этого в миссии ген. Нисселя и был награжден высшим польским орденом Виртути Милитари.

Польско-советская война помогла ему написать труд: «Военное ремесло».

Судьба свела полковника де Голля с маршалом Тухачевским, в бытность последнего в Париже с официальным визитом, в 1936 году. Можно предположить, что они оба вспоминали и шахматы в германском плену и войну 1920 года. Неизвестно, о чем они говорили и не угадал ли де Голль, что под маской коммунизма, у Тухачевского скрывается иной замысел...

Прошло почти полвека. Сильно изменился лик восстановленной после страшного разгрома Варшавы, но сохранился в старом виде красивый дворец стиля барокко XVII-го века и, вероятно, Виланов ему многое напомнил.

Н. Подбересский.

Поступили для отзыва из книжного издательства и магазина Виктора Камнина, Вашингтон:
Георгий Адамович.: Комментарии. Н. Йорк. 1967.
Юрий Иваск: **ХВАЛА.** Вашингтон. 1967 г.
Николай Моршен: **Двоеточие.** Вашингтон. 1967.
Игорь СЕВЕРЯНИН: Два тома стихов, фотографические переизданных со старых русских изданий.
Татьяна ФЕСЕНКО: **Глазами туриста.** Вашингтон.
ВЕСТНИК ПЕРВОПОХОДНИКА. Первая тетрадь 7-го года издания. Изд. Калифорнийского Отдела Уч. 1-го Куб. Похода.
Георгий Мейер. СВЕТ В НОЧИ. (О «Преступлении и наказании). «Посев». Цена 150 фр.
К. Р. Полное собрание сочинений. Том III. Царь Иудейский. Изд. «Военная Быль». Париж 1967.
М. Каратеев. Возвращение. Изд., «Танаис», Париж 1967.

СОБРАНИЯ ВЕРНОСТИ РОССИИ

Устраиваемые Комитетом Российской Национальной Эмиграции в канун октябрьского переворота, состоятся: 4-го ноября в Льеже (4 ч. дня) (Salle O'Derby, rue de la Régence) и 5-го ноября в Брюсселе (4 ч. дня) (Salle Brialmont, 11 rue Brialmont).

История Величайшего Предательства

«Как в 1917 г. немцы послали в Россию Ленина» *

Хочу дать читателям « Часового » возможность ознакомиться с чрезвычайно интересной статьей, под вышеподанным заглавием, Владимира Шнарбаховского, напечатанной в выходящем в Лондоне серьезном польском эмигрантском еженедельнике « Wiadomości » (« Известия »).

« Прошло 50 лет с тех пор, как 16-го апреля 1917 г., после многолетней эмиграции в Швейцарии, Ленин вернулся в Петербург. Не смотря на то, что в то время Германия вела не на жизнь, а на смерть войну с Россией, Ленин, русский подданный смог проехать поездом через всю Германию а во время остановки поезда в Берлине, вёл длительные переговоры с представителем герм. Министерства Иностранных Дел », так начинает свою очень ценную статью В. Шнарбаховский.

Все подробности посылки немцами Ленина в Россию стали нам известны с одной стороны после того, как с 1945 г. стали нам доступны архивы герм. Министерства Иностранных Дел, с другой стороны благодаря « дисциплинарному » расследованию швейцарским правительством тех его должностных лиц, которые были замешаны в том, что облегчили выезд Ленина из нейтральной Швейцарии во время 1-й Мировой войны.

В. Шнарбаховский исследовал весь соответствующий архивный материал, поэтому эта его статья открывает перед нами полную картину того, что раньше было нам известно только в общих чертах.

Теперь стало известным, что переговоры о свободном проезде через германскую территорию вёл с герм. посольством в Берне сам Ленин, при помощи своих единомышленников. Из архивного материала становится известным, что Ленин находился в связи с герм. послом в Берне фон Ромбергом уже с сентября 1915 г. и что он хорошо знал, что предполагаемые им события в России обойдутся ей дорогими уступками по отношению Германии.

В архиве герм. Министерства Иностранных Дел находится, м. пр., телеграмма ф. Ромберга от 30 сентября 1915 г., адрессованная прямо канцлеру герм. Империи Бетманн-Гольвегу, в которой посол сообщает, что завязал он при помощи эстонского социал-демократа Кекскюля связь с « известным революционером » Лениным, который представил ему свою политическую программу, обещая, что он создаст в России республику, даст полную автономию всем народам, входящим в состав российской империи, предложит Германии сепаратный мир, откажется от каких либо претензий на Константинополь и Дарданельский пролив, а вместо этого предлагает поход России на Индию.

Из дальнейших документов следует, что эти, приведенные тут пункты программы Ленина послужили с одной стороны основанием для германской политики « возникновения, при помощи революционера Ленина, революции в Россни, с другой стороны обнаруживается постоянная и тесная связь и сотрудничество в течении 1-й мировой войны конспиративной организации Ленина в Швейцарии с органами герм. разведки ». Само собой разумеется, что обе стороны принимали все меры, чтобы эту их связь сохранить в полной тайне.

Становится теперь также уже наверняка известным, что во время всё той же войны в большевицкие кассы поступали под видом филантропической помощи не малые суммы из разных германских источников.

Известно теперь также, что главными связными между герм. учреждениями и Лениным, были вышеупомянутый Кекскюль и другой эстонец Артур Зифельд, а также весьма подозрительная личность Карл Моор. Главным же вдохновителем герм. политиков, строящих на революции в России, был известный Александр Парвус-Гельфанд.

Этот последний вел во время войны из Дании торговлю с Россией и одновременно получал шпионские сведения от революционных кругов России. С одной стороны находился он под особым покровительством герм. посла в Дании, Брокдорфа-Ранцау, с другой же, с давних времен был личным приятелем Ленина. Опять таки близкий сотрудник Парвуса, Фюрстенберг-Ганецкий, был, совместно с польским соц. демократом Шкляжем, уполномоченными Ленина на скандинавские страны.

К моменту начала революции в России в феврале 1917 г., план возвращения Ленина в Петербург через Германию, был давно уже во всех подробностях разработан и утвержден, между герм. послом в Берне и высшими герм. военными и гражданскими властями. Автор этой статьи приводит несколько примеров:

23-го марта 1917 г. герм. посол Ромберг прислал из Берна герм. правительству просьбу русских революционеров разрешить им проезд через Германию.

В связи с этим статс-секретарь герм. Министерства Иностранных Дел Циммерманн обратился к Верховному Командованию, прося его согласия на их пропуск из Швейцарии через всю Германию в Швецию, откуда через Финляндию они добрались бы в Россию.

Верховное Командование уже 25-го марта поспешило дать на это свое полное согласие.

11-го апреля герм. канцлер Бетманн-Гольвег сообщил императору Вильгельму, что сразу же после того, как в России вспыхнула революция, он предписал послу в Берне усилить сотрудничество с левыми русскими эмигрантами в Швейцарии.

Само собой разумеется, что обо всем этом Ленин был прекрасно информирован. (М. пр., представитель французской разведки в Швейцарии утверждает, что сам видел, как Ленин входил в герм. посольство в Берне).

1-го апреля Ленин телеграфировал в Стокгольм Ганецкому, что в скором времени приедет туда и потребовал от последняго 3 тысячи швед. крон на дорогу.

9-го апреля 1917 г., в Пасхальный понедельник, Ленин во главе группы большевиков, в числе 21-го человека, выехал с Цюрихского вокзала в Германию. Представители же остальных русских революционеров в Швейцарии, во главе с меньшевиками и социал-революционерами, решили без согласия и разрешения правительства Керенского, не выезжать. через Германию. Они организовали демонстрацию против Ленина и его спутников, называя их « немецкими агентами » и « изменниками России ».

В последнюю минуту перед отходом поезда, историк марксизма, Рязанов, еще раз обратился к Ленину, призывая его не делать этого сумасшествия — ехать через Германию, находящуюся в войне с Россией.

Это путешествие Ленина, Зиновьева, Радека и компании вызвало большой шум и интерес международного общественного мнения, а прежде всего огромное беспокойство союзников России —

---

* Все это сообщение польской газеты подтверждается документами следствия, произведенного министром юстиции Вр. Правительства Переверзевым.

Англии и Франции. Лев Троцкий (Бронштейн) выразился по этому поводу так: « Через Германию поехал в Россию вагон с грузом вещества, невероятной взрывчатой силы ». А Черчилль сказал: « Немцы послали в Россию бактерии чумы ».

Английское, французское и российское посольства в Швейцарии всеми способами пытались воспрепятствовать выезду Ленина из нейтральной Швейцарии, мотивируя это нарушением международных обычаев.

Ленин же оправдывался тем, что это его путешествие не имело, будто-бы никаких скрытых политических целей, а так же, как он утверждал, ничего общего с военными интересами Германии.

Когда же Ленину стало уже известным через его тайные связи с Германией что правительство последней решило разрешить ему и его сообщникам проезд через свою территорию, он объявил в швейцарской печати от 31-го марта, о своих переговорах с высокими швейцарскими сановниками, как Гоффманн и Гримм, о своих стараниях получить разрешение на выезд из Швейцарии через Германию. Гоффманн был тогда швейцарским министром иностранных дел, а Гримм был федеральным советником и, одновременно, высоким сановником социалистического Интернационала (циммервальдской группы пацифистов). Эти оба швейцарские сановника вели переговоры с герм. правительством об обмене тяжело раненых германских и австрийских пленных в России, на русских политических эмигрантов, живущих в Швейцарии.

Вышеупомянутое объявление Ленина в печати, имело обратные результаты, т. к. оба эти швейцарца, узнав о нарушении им секрета, отказались от дальнейшего посредничества.

Это имеет то значение, что оно подчеркивает факт, что проезд Ленина и его сообщников через Германию состоялся, не как результат переговоров швейцарских властей, а как результат личных, тайных переговоров самого Ленина с соответствующими греманскими властями.

Проезд Ленина и Ко через Германию вызвал международный скандал и обвинения швейцарского правительства в нарушенни нейтральности, что опять таки заставило последнее произвести расследование. Это последнее выяснило, что для того чтобы разрешить выехать из Швейцарии в Германию, правительству первой должно было быть предъявлено обязательство, что вагон с Лениным и сообщниками, будет пользоваться правами экстерриториальности и что будет доказано, что взамен Ленина и его спутников, будет выдано Россией столько-то тяжелораненых ея врагов. В виду того, что эти обязательства не были подтверждены ни одним из заинтересованных правительств, оказались они только клочком бумаги без какого либо значения.

Имея разрешение от герм. правительства на проезд через их территорию, Ленин все же хотел получить хотя бы какое либо одобрение своего намерения со стороны других революционных групп в Швейцарии или же, по крайней мере, от мировой пацифистской организации. Для этого обратился он к идейному вождю последней в 1-ю Мировую войну, Ромен Роллану, находящемуся в добровольном изгнании в Швейцарии.

Однако Ромен Роллан сразу же раскусил всю затею Ленина и потребовал от него полного отказа от задуманного им проезда через Германию.

Потом на собрании русских революционеров-эмигрантов Ленин заявил, что его долг использовать каждую возможность для возвращения в Россию.

Однако большинство присутствующих на этом собрании и даже часть большевиков, отнюдь не одобрили намерения Ленина, а известная революционерка Балабанова, назвала решение Ленина возвращаться на родину через Германию, « изменой России ».

Необходимо тут разъяснить, каким образом был « запломбирован » вагон, в котором Ленин проехал через Германию. Дело в том, что в течение 50 лет советская пропаганда твердила, что « запломбирование » вагона Ленина было символом полного отсутствия какого либо контакта между Лениным и германскими властями.

Посмотрим же теперь, на основании архивного материала, каким образом, в действительности, состояло это « запломбирование ».

Во-первых, только три двери этого вагона были действительно запломбированы. Во-вторых, часть этого вагона была отведена для сопровождающих Ленина германских офицеров разведки. Между этими обеими частями вагона, занятого с одной стороны Лениным и его русскими спутниками, с другой германскими офицерами, была начерчена на полу вагона мелом толстая черта символизирующая раздел между обеими частями этого вагона. Эту черту имели право переходить только спутники Ленина, имея « пропуски » выдаваемые последним.

Тут необходимо подчеркнуть, что Ленин не выносил дыма папирос и запретил курить в своей части вагона. Поэтому он постоянно выдавал « пропуски » всем своим спутникам, давая им этим возможность переходить в немецкую часть вагона, где они могли « курить » в уборной.

Кроме того этот « запломбированный » вагон Ленин имел длинные разговоры с высоким чиновником шведскому парому на острове Рюген. « Совершенно неожиданно » прибыл он в Берлин, где был поставлен на запасный путь и простоял там 20 часов.

В течение этой двадцатичасовой остановки Ленин имел длинные разговоры с высоким чиновником герм. Миннстерства Иностранных Дел, Куртом Рицлером.

Выезжая в Россию через Финляндию, Ленин опасался, что его арестуют, как изменника и германского агента на русской границе. Однако правительство Керенского ничего не предприняло, чтобы помешать въезду Ленина в Россию.

Теперь остается выяснить какую цену заплатила большевицкая революция за это соглашение между Германией и Ленином и за проезд последнего во время войны, через вражескую страну ?

В ответ на это В. Шнарбаховский приводит следующие выдержки из швейцарской газеты « Neue Züricher Zeitung ».

« Путешествие от Цюриха до Петербурга, от которого начинается новая эпоха мировой исторни (Эдгар Божур) и которое Стефан Цвейг назвал « переломным моментом человечества », было в освещении обнаруженных документов, двусмысленным предприятием, кулисы которого невозможно будет когда либо с точностью выяснить.

« Запломбированный вагон », также как и « Рапалло » является символом сотрудничества между крайне правыми кругами Германии и российскими революционерами, крайне левых направлений, направленное против остальной Европы.

Германское правительство и Ленин использовали это сотрудничество, каждый для достяжения своих целей.

Германская Империя искала в начале 1917 г. всяких способов, чтобы вырваться из клещей войны на два фронта, которая становилась для нея невыносимой . . .

Поддерживаемая значительными германскими средствами, революционная деятельность большевиков достигла ожидаемой цели: в ноябре (по новому стилю — мое примечание В. К.) 1917 г. Ленин захватил власть в России а в марте 1918 г.

„ТЮРЬМА НАРОДОВ„

Уже больше ста лет во всем мире распространено мнение что «Россия — тюрьма народов». Логично выводится дальше заключение, что раз Россия тюрьма, то тюремщиком в ней является народ русский — основное ядро многоплеменного огромного государства, которое «поработило» все остальные народы. Не менее логичен будет и дальнейший вывод из этой предпосылки: порабощенные ненавидят поработителей, жаждут свободы, стремятся эту «тюрьму народов» уничтожить.

С легкой руки Герцена, — кажется, он первый пустил в обращение это выражение, — иностранцы легко этому поверили, от себя прибавили что «Россия это колосс на глиняных ногах», и на этом в огромном большинстве свое знание России и закончили. Кое кто из них кроме того еще слышал что-то о загадочной «славянской душе», а некоторые даже знали, что в России есть самовар...

Мнение это сложилось прочно, было удобно и даже приятно думать, что огромная Россия хоть и колосс, но «на глиняных ногах» — значит, нечего бояться. Придет время и колосс рухнет, порабощенные народы освободятся от своих тюремщиков, а весь мир освободится от страха перед необъятным государством. (Хоть и с «глиняными ногами» не этот колосс внушал многим страх).

И вот пришел — 1917-й год. Казалось, все кончено. Колосс лежит, стены тюрьмы разрушены. Остается только разойтись, отделиться; «порабощенным» освободиться от «поработителей».

В этом весь мир, повидимому, и не сомневался. Россия сделалась по меткому выражению всемогущего тогда Клемансо «географическим понятием».

Так объяснил его секретарь представителям разных русских антибольшевистских течений, домогавшихся, чтобы на Версальской мирной конференции, которая тогда решала судьбы мира, был услышан и голос России. Большевики, как известно, на эту конференцию допущены не были.

Отгородиться от больного коллосса, как тогда говорили «колючей проволокой» и ждать пока он сам «дойдет». Так решил тогда весь мир.

А тогда с «географическим понятием», имея богатый опыт колониальной политики в Азии и Африке, можно будет что-нибудь придумать.

Робкие и разрозненные попытки поддержать антибольшевистские движения были больше делом отдельных лиц, чем выражением воли всего мира спасти Россию от охватившего ее большевизма, а потому ни в коей мере не могут опровергнуть утверждения, что в общем весь мир без большого огорчения ждал конца «колосса на глиняных ногах»...

Но произошло чудо: заключенные из тюрьмы не разбежались, а вместе с тюремщиками начали строить что-то новое, неизвестное, непонятное... И получился новый колосс. Какие у него ноги — об этом можно спорить и это покажет будущее; а вот физиономия то получилась определенная: очень красная и очень страшная; и языком каким-то другим заговорил этот колосс, непривычным для изнеженного уха дипломатов цивилизованного мира. И аппетит у этого колосса появился как у выдоравливающего тифозного больного. Ест, и все ему мало. Аппетит на весь мир.

Не о «дележе риз» и «сферах влияния» надо думать теперь всему миру, а о том как бы найти выход из положения, как бы избавить себя от страха и угрозы.

А думать надо не откладывая. И не только думать, но и действовать.

Но есть действия и действия. Если предпосылки правильны, — правилен будет и путь. успешны будут и действия.

А если этого не будет? Если действовать то будут, но исходя из неправильных предпосылок, т. е. пойда по ложному пути? Что тогда?

Перед людьми ведущими политику свободного мира стоит величайшая по своей ответственности задача: избрать правильный путь.

От этого будут зависеть судьбы мира на многие поколения.

А перед нами, эмигрантами, как лучше чем иностранцы знающими свою родину и понимающими происходящие там процессы, задача эта приобретает особенную остроту. Помочь свободному миру найти или выбрать этот правильный путь — весь в этом сейчас заключается исторический смысл российской эмиграции. Если мы сможем и успеем эту задачу разрешить — мы сделаем первостепенной важности дело и для Родины и для всего мира.

Дело это не легкое и не простое. Столетний миф о «тюрьме народов» слишком силен в умах всего свободного мира. И особенно страшно в нем не то, что им как-бы предопределяется неприязненное отношение к нашей родине. — Сейчас это не главное — А страшно то, что он приятно **успокаивает.** Человек ведь так устроен, что легче и охотнее верит тому, что ему **приятно.** Свойство это человеческой души нередко приводило и приводит людей не только к разочарованиям, но часто и к катастрофам. А если эти люди ведут большую политику — расплачиваться приходится целым народам.

Если с этой точки зрения заглянуть в историю, то в каждой катастрофе, в каждом историческом

подписал в Брест-Литовске сепаратный мирный договор с Германией. Однако Германия не имела больше сил, чтобы использовать мир с Россией в военном и политическом отношении».

Рассчеты же Ленина полностью осуществились и большевики дошли до власти. Оставался открытым счет по отношению истории.

«Neue Züricher Zeitung» пишет дальше: «Ленин хорошо отдавал себе отчет в том, что это сотрудничество с Германией накладывает ипотеку на политическое будущее большевизма. Поэтому использовал он всякие возможности, как конспиративные. так и демагогические, чтобы скрыть это. Несмотря на это, его проезд через Германию остается для него огромным обременением. Ленину никогда больше не удалось освободиться от того, что был он германским агентом, хотя фактически это нельзя было доказать до тех пор, пока в 1945 г. не стали доступными нам германские архивы.

Однако это подозрение было причиной неудач первых попыток большевиков захватить власть в июле 1917 г.

Подпись Ленина на Брест-Литовском договоре, не только вызвал первый, опасный раскол в среде вождей большевизма, но также уменьшил шансы на победу большевицкой революции в Германии.

Наконец проезд Ленина через Германию в запломбированном вагоне, против установленных обычаев международного сожительства, открыл дорогу для следующих, продолжающихся до сих пор нарушений международного права».

(Свободный перевод статьи Владимира Шнарбаховского сделал В. Кочубей).

катаклизме основной причиной является именно то, что люди, несущие бремя власти и ведущие политику, были слишком подвержены этому опасному (особенно для власть имущих) свойству человеческой души.

Людовик XVI и Николай II — по существу добрые и доброжелательные люди — верили в миф «обожания монарха», не смогли оторваться от так свойственного людям стремления верить в то, что приятно и... погибли. А с их гибелью развязаны были две кровавейшие революции...

И страшно делается, когда подумать, что сейчас, когда решаются судьбы мира опасный, но прельстительно приятно успокаивающий миф о тюрьме народов и народе поработителе может одурманить тех людей, в чьих руках находятся судьбы мира, и повести их по ложному пути. А путь этот такой, что возврата с него нет.

Вот два мифа, на наших глазах, уже после войны предопределивших то, в чем сейчас многие горько каются. Миф о том, что «Джо хороший парень» психологически подготовил ялтинские решения и отдал в руки МВД не сотни тысяч, а миллионы верных борцов, а как бы они сейчас пригодились! А вернуть их нельзя.

Второй миф об «аграрном реформаторе» Мао Дзе-Дуне. В результате миллионы возможных борцов за свободу превращаются в борцов **против** свободы.

Представьте себе на мгновение, что миллиона 2-3 бывших «Остов», испытавших на себе прелести коммунизма и не пожелавших вернуться на Родину, были бы рассеяны по всему свободному миру, и готовые в любой момент идти освобождать своих близких из тюрьмы коммунистической, а не из тюрьмы народов.

А в Китае американские инструкторы реорганизовали бы китайскую армию готовую бок о бок с другими народами защищать величайшее благо человека — свободу.

А ведь это все было возможно и без труда осуществимо. Но, увы не осуществлено. И только из за дурмана мифов.

Когда я читал о «Неделе Порабощенных Народов — мне стало страшно, Потому что ясно, по какому пути направляется политика. Ее ведет миф о тюрьме народов, привлекает мираж распадения этой тюрьмы... А судьба тех кто идет за миражем известна.

Этот миф надо опровергнуть, мираж надо рассеять! И сделать в этом отношении очень многое может российская эмиграция.

Потому что на нас этот миф не действует и потому что мы располагаем фактами, бесчисленными неопровержимыми фактами чтобы его опровергнуть. А факты имеют то свойство, что на всякого нормального человека, как бы нн был он субъективен и предубежден, они все таки действуют.

Всем нашими политическим партиям надо понять что в данный момент главное, а что второстепенное. По моему глубокому убеждению, главное и главнейшее сейчас это рассеять опасный миф о «тюрьме народов» и тем предопределить путь, го которому пойдут силы борцов за свободу всего мира.

Ведь надо быть реальными политиками и понимать, что от воли и мнения победителя будет зависеть многое. Если победитель a priori решит, что он идет освобождать заключенные в тюрьму народы — это будет одно, а если он будет знать, что он освобождает от страшных палачей столетиями сжившуюся семью народов — отношение его будут другое.

А вся наша история дает драгоценный фактический материал, для доказательства именно этого второго утверждения. Каждый народ-поработитель если кого-нибудь порабощает, то, естественно, имеет от этого не только, славу но и нечто реальное. В первую очередь высший жизненный стандарт. А у нас? Как жил «поработитель» — русский и «порабощенный» — не русский? Кто носил лапти, а кто сапоги? Кто жил часто в курных избах, а кто в опрятных, просторных чистых домиках? Кто ходил в отхожий промысел и куда и к кому ходил? Оказывается «поработитель» к «порабощенному». А в армии — и царской и красной — кого было больше на командных должностях? Ведь это все всем нам хорошо известные факты, а иностранцу они покажутся просто невероятными.

Взгляннте на карту железных и шоссейных дорог. Где она гуще, на территории «поработителей» или «порабощенных»? А школьная сеть? процент грамотных? По данным 1913 г. на Украине неизмеримо выше чем в Великороссии. Ведь все это факты! Оспорить их нельзя.

Так что же? Значит «поработители» — русские для того порабощали, чтобы жить хуже порабощенных? Или может быть не хотели?

Действительно, выходит что то несуразное. Но несуразность эта получается только тогда, если смотреть на факты сквозь очки «тюрьмы народов». Если же взглянуть как оно действительно было, то получается совсем другое.

А было то, что Россия в своем росте и при своем расширении не «порабощала», а **включала в свою культурную и хозяйственную жизнь присоединенные территории и народы.**

Никаких **национальных** ограниченнй в России не было. Я подчеркиваю слово «национальных», потому что в царской России были ограничения, но не по признаку национальному, а религиозному. В советской России и эти ограничения не существуют, ибо упразднены еще временным правительством. В царское же время ограничения были только для евреев и отчасти католиков.* Достаточно было переменнть религию, и человек автоматически становился полноправным гражданином страны.

Это проводилось настолько последовательно, что даже в паспортах царской России не было отметки о национальности, а только о религии.

Не мало евреев, переменивших свою веру, дослуживались до больших чинов (были даже генералы-евреи) или поляков отказавшихся от католичества командовавших армиями (Клембовский, Жилинский Зайончковский), и оставшихся католиками бывших министрами (инж. Войновский — Кригер), послами (Поклевский — Козелл) и т. д.

Втолковать все это иностранцу не легко ибо, вступая в «государственное сожительство», если можно так выразиться, с другими народами они это «сожительство» организовывали совсем на другой базе, чем Россия с «порабощенными» народами.

Не было, например, ни в Англии, ни во Франции, ни в Голландии черных как вакса адмиралов. А у нас были.

Не было случая, чтобы «порабощенная» латышка сделалась императрицей (Екатерина I).

Не было, чтобы «порабощенный» украинец стал супругом другой императрицы. (Разумовский).

Или другой украинец — Безбородко сделался князем российской империи.

Или армянин Кутайсов стал графом. Или «порабощенные» поляк и украинец (Чарторийский

---

* Ограничения для католиков были лишь в том, что они не могли занимать должности адъютантов, казначеев в полках и приниматься в академию Ген. Штаба. Несуразность этой меры объяснялась приказами после польских восстаний.

и Кочубей) были всесильными министрами российской империи...

Нелегко понять иностранцу как «порабощенный» армянин стал российским премьером и диктатором (Лорис Меликов).

А ведь все это было. Много можно еще привести фактов и назвать имен; не позволяют только размеры статьи.

Были и евреи министры (барон Шафиров и граф Нессельроде). А в области хозяйственной? В чьих руках была нефть, сахар? Не у «порабощенных» ли?

А кто селился на лучшие земли, добытые общими усилиями, например, в Новороссии, на северном Кавказе, на Амуре. Поработителей там мало, гораздо больше порабощенных.

И потомки тех, кто кровь свою давал за эту землю, в полутоварных вагонах 4-го класса в лаптях и с холщевыми сумами через плечо целыми артелями едут из Смоленщины на юг и юго восток «на заработки»: убирать серпом хлеб за 14-й сноп, т.е. 13 хозяину, а 1 рабочему; или рыть каналы и пруды. А хорошо откормленный «порабощенный» «казакиец» — кубанец или новороссийский поселенец норовит и тут где и как можно попрыжать «поработителя». Было это или нет?

А ездили ли французы или англичане рыть каналы и жать серпом в Индокитай, Индию? Или голландцы и бельгийцы в Индонезию и Конго?

Один старый эмигрант как то перечислял мне свое начальство в бытность его вольноопределяющимся в одном из российских полков. Командир корпуса — немец (барон Икскюль фон Гилдебрант); начальник дивизии — азиат (хан Нахичеванский); бригадный — татарин (Шах-Гирей); полковой командир — поляк (Скавронский); батальонный — украинец (Стороженко); ротный — грузин (Ангуладзе) взводный — армянин (Тер-Акопов); фельдфебель — украинец (Шульга); унтер-офицер эстонец (Арнольде). А где же поработители? Возможно ли что либо подобное в другом государстве? Конечно, немыслимо.

В России же было и возможно и мыслимо и не вызывало ни возражений, ни возмущений.

Почему же это так?

Да именно потому что миф о «народе — поработителе» есть плод чьей-то фантазии или лучше сказать сознательная клевета. А клевета, как бы фантастична и нелепа она ни была имеет то свойство, что «всегда что-то останется». Или, как говорят, «нет дыма без огня».

Пока эта клевета или, выражаясь деликатно — «миф», не нес с собой непосредственной опасности и народам России и всему миру, к ней можно было быть равнодушным. По пословице: «собака лает — ветер носит».

Но приходят, вернее уже пришли, времена когда этот миф сделался опасным, когда надо приложить все усилия, сделать все возможное, чтобы его рассеять.

Ни для кого не секрет, что мир накануне грозных событий, или даже уже в этих событиях. Ясно и другое: без поражения С.С.С.Р. не сдастся. А если для освобождения нужно поражение С.С.С.Р. то должен быть и поразивший, т.е. победитель. Не надо много думать, чтобы догадаться, что единственным (в принципе) победителем может быть только Америка.

А теперь поставим себя на место Америки, т.е. руководителей ее политики. Как мы будем действовать, если останемся в убеждении, что мы освободили многочисленные народы С.С.С.Р. от их «поработителя» и как, если будем знать настоящую правду? Сообразить не трудно, что будет в первом, а что во втором случае.

При первой версии, как уже было сказано, и сама победа ставится под вопрос, ибо решение «ликвидировать» Россию, как целое, даст огромный козырь Политбюро для пропаганды, а бойцам — стимул для борьбы.

Одни только украинцы при перспективе быть отданными на милость «профессоров» и «магистров» из «Украинского освободительного движения» (они их узнали хорошо в немецких и унровских лагерях) на стену полезут и не исключено, что предпочтут даже советский режим.

Кто же это может и должен сделать? Только Российская эмиграция. И никто другой. А делать и сделать нужно не откладывая.

А. Дикий.

К УКРАИНСКОМУ ВОПРОСУ

Знаете ли вы:

а) что первая грамматика украинского языка (точное название — «Грамматика малороссийского наречия») составлена великороссом А. Павловским и что вышла она а Петербурге в 1818 году?

б) что первый сборник старинных малороссийских песен составлен также не украинцем, а великороссом М. А. Цертелевым, и что издан этот сборник в 1812 году в том же Петербурге?

в) что сочинения украинских писателей Котляревского, Гребенки и Шевченки печатались также в Петербурге?

г) что, как отмечает украинский деятель М.П. Драгоманов, «первая попытка в поэзии связать европейский либерализм с украинскими историческими традициями, была предпринята не украинцами, а великороссом Рылеевым» («Листы до Наддніпрянской Украины») ?

(Календарь «Посева»)

ВОЗОБНОВИТЕ ВАШУ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ, 38 ЛЕТ СЛУЖАЩИЙ РОССИИ

МАТЕРИ РОССИИ

Люблю степей твоих просторы,
Поля, горующие взоры,
Лесов таинственную сказку
И ветра родственную ласку.

Люблю раскаты гроз весенних
Дожди и бури дней осенних
Томящий летний солнца зной
И блёстки снежные зимой.

Люблю тебя в твоем величьи,
Люблю в падении и нищей,
Люблю такой, какая есть, —
Тебе отдам и жизнь, и честь.

В. Чернощеков.

20 ЛЕТ БОРЬБЫ

28 октября 1947 года в Париже был организован Митинг Порабощенных коммунизмов наций, во время которого французские коммунисты устроили побоище и были с позором выброшены из зала «Ваграм». Событие это послужило началом образования «Союза для Защиты Порабощенных Народов», деятельным инициатором которого и его бессменным генеральным секретарем стал Арсений Арсеньевич ГУЛЕВИЧ (литературный псевдоним François de Romainville, начавший издавать французскую ежемесячную газету» «Exil et Liberté», дошедшую сейчас до № 158-го.

Вот уже 20 лет, как А.А. Гулевич ведет это совершенно необходимое дело, раскрывая перед иностранцами правду о большевизме, защищая историческую Россию и предупреждая иностранцев об опасности политики т. наз. «мирного сосуществования».

Как и у всех людей, борющихся за правду, главной поддержкой Арсения Арсеньевича является его совесть и вера в правоту своего дела. Против него — неисчерпаемые средства коммунистического блока, провокация, клевета и ... ухаживание за коммунизмом торгующих с ним западных держав.

Немногие люди могут выдержать подобный жертвенный и полный опасностей труд.

Вот почему, сердечно приветствуя «Exil et Liberté» и его редактора, мы обращаем внимание российской эмиграции на этот честный юбилей и просим всех, кто понимает необходимость отпора большевицкой лжи, помочь А. А. Гулевичу подпиской и распространением его газеты, в кругах, владеющих французским языком.

Годовая подписка на газету 50 б. фр. (5 фр. фр.). **«Часовой».**

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

Вышла из печати 88-ая книга Нового Журнала под редакцией Романа Гуля. СОДЕРЖАНИЕ: **Н. Ульянов** — Сириус. **И. Чинов** — Стихи. **Ив. Бунин** — Записн. **И. Елагин** — Современная баллада. **Ю. Кротков** — Д.Д.Т. — Инженеры человеческих душ. **В. Злобин** — Стихи. **А. Величковский** — Таксист. **О. Ильинский** — Стихи. **Г. Панин** — О русском акростихе. **Странник** — Стихи. **В. Роу** — О символике А. Белого. **В. Перелешин** — Стихи. **Ю. Офросимов** — Рифмованные догадки. **Н. Моршен** — Стихи. **И. Чинов** — Поздний Мандельштам. ВОСПОМИНАНИЯ и ДОКУМЕНТЫ: **А. Левитин и В. Шавров** — Очерки по истории русской церковной смуты. **А. Н.** — Ленин. ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА: **С. Пушкарев** — Россия и США. **Г. Гинс** — Временное правительство и большевизм. **Н. Зернов** — Из глубины. **Р. Гуль** — Книга Светланы. **От редакции** — Г.В. Вернадский БИБЛИОГРАФИЯ: **Хью Мак-Лейн** — S. Karlinsky. M. Cvetaeva. **Н. Берберова** — S. Karlinsky. M. Cvetaeva. **А. Небольсин** — В. Вейдле. Рим. **Р. Гуль** — С. Аллилуева. Б. Л. Пастернаку. **Г. Адамович** — Ю. Иваск. Хвала. **К. Померанцев** — Z. Schakovskoy. La folle Clio. **Г. Глинка** — И. Елагин. Косой полет. **П. Дебрецени** — L. Pedrotti. J. Sękowski. **С. Зеньковский** — Н. Ульянов. Происхождение украинского сепаратизма. **Т. Бирд** — G.V. Florovsky. **С. Волин** — F. Schatten. Communism in Africa. **Ю. Иваск** — F. Ingold. Schwarz auf Schnee. R. Gustafson. The image of the Spring. О. Мандельштам. Собр. сочинений. Том II. **С. Карлинский** — Моршен. Двоеточие.

НОВАЯ КНИГА

Вышла из печати и поступила в продажу

АНДРЕЙ ДИКИЙ

«ЕВРЕИ В РОССИИ И В СССР»

Исторический очерк

Цена — девять долларов, включая пересылку

Книга в двух частях. Обе части в одном полутвердом переплете — обложке. В книге — в обоих частях — 718 страниц

Andrey I. Diky 518 W 111 St. Apt. 2 New York, N.Y. 10025

Заказы выполняются Комиторой «Часового»

ЕЩЕ О «МИРНОМ СОСУЩЕСТВОВАНИИ»

Когда этот номер был уже под прессом, пришло известие о чудовищном совершившемся в Вашингтоне. — Уже втечение нескольких дней американская печать сообщала о готовящейся массовой манифестации против войны во Вьетнаме, цель которой была «осада Пентагона». Правительство США стянуло в Вашингтон большие силы полиции и значительный отряд лучших войск (парашютисты). Казалось бы, что гораздо проще всего подобную враждебную правительству и армии демонстрацию было запретить. Однако, у демократии есть свои законы. И все же НИКТО не мог предвидеть того, что произошло. — Многотысячная толпа, стянутая по тщательно обдуманному плану, втекла в столицу и действительно, осадила огромнейшее здание (целый квартал) военного центра страны. Полиция была фактически выведена из строя, толпа начала избиение солдат, прорвалась к главному входу в генеральный штаб с диким ревом, оскорблениями по адресу армии и ... с флагами коммунистического Вьетконга. Американское радио не скрывает, что этот исключительный для истории США день был позором.

Одновременно, по тому же тщательно разработанному плану, произошли массовые манифестации против войны во Вьетнаме в разных европейских городах.

Для всякого разумного человека ясно, ГДЕ был центр управления всего происшедшего и КТО разработал, не без таланта, этот план позора для свободного мира.

До сих пор в «прогрессивной» печати раздаются обвинения старого российского правительства в усмирении бунтовавших и толкаемых провокаторами толп. Если бы этого не было, если бы на улицах С. Петербурга наши славные казаки не умели владеть своими нагайками и полиция не исполняла своего долга, то наше отечество постигла бы страшная судьба на много лет раньше, чем всё случилось, только благодаря полному параличу властей.

Хочется верить, что этот «знаменательный» день 21-го октября все же кое чему научит сторонников «мирного сосуществования» с интернациональной организацией, вся цель которой уничтожение всего того честного, что еще осталось в мире.

⁂

Незабытые Могилы

† 8 9 в С. Бриаке (Франция) Ея Императорское и Королевское Высочество **Кира Кирилловиа.** Принцесса Прусская и Германская, княжка Российского Императорского Дома, бывшая в замужестве за Принцем Людвигом - Фердинандом, главой Прусского Королевского Дома, Дочь Вел. Князя Кирилла Владимировича и Вел. Княгини Виктории Федоровны.
В свое время « Часовой » посвятил свои страницы бракосочетанию Почившей (см. и 207, март 1938 г.).

† Генерал-Майор бельг. службы в отставке Морис Морисович **Тангэ,** бывший в 1916-17 гг. лейтенантом бельгийского автобронеевого отряда в России, кавалер ордена Св. Георгия 4 ст.

† 19.9- в Брюсселе подпоручик Корниловского уд. полка Николай Васильевич **Сердюков.**

† 9 8 в Кэмбридже (С Ш А) мичман Лев Владимирович **Горянский.**

† 18-8 в Лондоне казак В. В. Донского Матвей Алексеевич **Зензиков,** (Русского Корпуса).

† 5-8 в США капитан 1 ранга Павел Оттонович **Шищко.**

† 3-8 в боях во Вьетнаме 22 летний сержант 9-й пех. дивизии США Борис Вениаминович **Зборовский — Бентли,** сын донского казака.

† 27-9 в Гельсингфорсе полковник лейб-Гвардии Измайловского полка Федор Федорович. **Кирхгоф.** « Покойный кончил 1-ый Кадетский корпус и Михайловское артил. училище, и по окончании последнего вышел не в артиллерию, а Лейб-Гвардии в Измайловский полк — таково было желание Августейшего Инспектора ВоенноУчебных заведений Великого Князя Константина Константиновича, дважды сказавшего молодцеватому юнкеру, что он желает его видеть в « своем » Измайловском полку. И конечно Ф. Ф. никогда не раскаивался что исполнил желание — приказание создателя Измайловских Досугов: он горячо, с первого дня своей офицерской службы, полюбил свой доблестный полк, пронес эту любовь через всю жизнь и до последнего дня был его пламенным патриотом. Согласно заранее им высказанного желания, он был положен в гроб с полковым знаком на груди.

Федор Федорович похоронен в Гельсингфорсе на старом православном кладбище в одной могиле с своим отцом генералом Кирхгоф.

Д. К. - К.

† 13-9 в С. Франциско войск. старшина Сибирского К. войска Павел Дмитриевич **Калачев.**

† 12-9 в С. Франциско Л. Гв. Гусарского Е. В. полка Дмитрий Павлович **Ахлестышев** (б. восп. Пажеского корпуса).

† 2-10 в Мартинсбурге (США) б. помощник начальника Павловского в. уч. и командир б-на, генерал-майор Евгений Григорьевич **Булюбаш,** участник 1-го Куб. похода.

† 4-10 в Париже Конного ген. Алексеева полка поручик Георгий Михайлович **Вишневский.**

† 5-10 в Париже Марковского п.п. поручик Александр Игнатьевич **Пепескул.**

† 2-9 Н. Йорке Л. Гв. Павловского полка полковник Михаил Евгеньевич **Жибер.**

† 7-9 в Н. Йорке ст. лейтенант флота Борис Михайлович **Бачинский.**

† 25-го сентября в Мадриде скончался после долгой болезни капитан 3-го Марковскаго полка (9-ой роты) Михаил Николаевич **Юренинский.** Родился в Санкт-Петербурге в 1895-м году, окончил Петропавловское немецкое училище. В мае 1915-го года — Владимирское военное училище, служил на фронте в 171-м Кобринском полку, затем 3-ий Марковский полк, Галлиполи, Болгария, Перник, Париж. Участвовал в Русском отряде Армии генерала Франко с 1937-го по 1939 год. Во время последней мировой войны служил в итальянской армии,. Покойный поддерживал деятельную связь со всеми национальными русскими организациями. Обладая необычайной памятью, был как бы живой историей Белого Движения и особенно Марковской дивизии. В его лице русская национальная эмиграция потеряла активнаго борца против рабовладельческой власти.

Штабс-капитан Яремчук 2-ой.

† 10-9 в Канн (Фр.) Л. Гв. Драгунского п. ротмистр Апостол Александрович **Костанда.**

† В июне 1967 г. в Парагвае Корниловского воен. уч.-ща подпоручик Иван Васильевич **Дюженко.**

† 19-8 в Мертерте (Люксембург) Алексеевского пех. полка подпоручик Иван Васильевич **Чекмарев.**

† 17-7 в США скончался, как уже было сообщено, Виктор Михайлович **Байдалаков,** бывший председатель Союза Русской Национальной Молодежи, со дня основания в 1928 г. переименованного потом в Нац. Союз Нового Поколения и после 2-й мир. войны в Национально-Трудовой Союз. Руководство этой крупной политической организации требовало много сил и личных качеств. На первый план В.М. ставил идею жертвенности и отрешенности от личных интересов. Эта идея нашла большой отклик среди его молодых последователей и он сам подавал этому пример всю свою жизнь. Он был прекрасным организатором и под его руководством члены довоенного НСНП приносили себя всецело общему делу. Послевоенная обстановка, новые люди и новые веяния вынудили В. М.-ча уйти с председательского поста в 1955 г. Но он не ушел в личную жизнь и основал Российский Национально Трудовой Союз, переименованный впоследствии в Росс. Демократический Союз за Веру и Свободу. Живя в Вашингтоне, В. М. издавал наполненные глубоким содержанием тетради « Вольной Мысли ». Вечная ему память. **О. Желябина.**

† 17 гус. Черниговского полка полковник Аркадий Афанасьевич **Корнилов,** кавалер Орд. Св. Георгия 4 ст. и Георгиевского фужия.

† 27-9 в Париже князь Феликс Феликсович **Юсупов,** граф **Сумароков-Эльстон,** б. воспитанник Пажеского Корпуса, сын последнего Московского генерал-губернатора, женатый на племяннице Императора и дочери Вел. Князя Александра Михайловича, Ирине Александровне. Покойный в довоенное время много помогал нуждающимся эмигрантам и покровительствовал деятелям русского искусства зарубежом В 1917 г. он, с самыми чистыми и патриотическими намерениями, организовал убийство зловещего Распутина, но, к сожалению, самая обстановка этого убийства и связанная с ним агитация оппозиционных кругов, несомненно, послужила первым сигналом к революции.

ИЗ ПОЭМЫ «СВЯТОЙ СЕРАФИМ »

Серафим и мертвый не покинул
Этих мест, прославленных молитвой,
И, великое имея дерзновенье,
Перед Господом
Заступником остался
За Святую Русь,
За грешную Россию.

Максимилиан Волошин.

« ЧАСОВОЙ »
ждет вашей поддержки.
Подпишитесь на журнал !

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира	— 4 ст. = 2250 б. фр.	(или 45 дол.),	3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны	— 3 ст. = 2500 б. фр.	(или 50 дол.),	2 ст .3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава	— 3 ст. = 2500 б. фр.	(или 50 дол.),	2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия	— 4 ст. = 1500 б. фр.	(или 30 дол.),	

Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 80 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка « Возрождения » во Франции:
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин « КАМА »
Librairie « КАМА » — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

В. Тарсис: Палата № 7 - Цена 215 бельг. фр.
В. Тарсис: Сказание о синей мухе. Красное и черное. - Цена 200 франков.

В. Тарсис. КОМБИНАТ НАСЛАЖДЕНИЙ. — Цена 360 б. фр. (8 долларов).

СКЛАД « ЧАСОВОГО »

Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

Полное собрание сочинений К. Р. (В. Кн. Константина Константиновича. В. И. изд. « Танаис » цена 150 б. фр.

В. Н. Звегинцев. Кавалергарды в вел. и гражд. войну 1914-20 гг. В. - Ист. изд... Танаис « Цена 180 фр. (18 фр. фр.).

Ген. С. П. Андоленко. Полковые знаки Русской Армии. Изд. Танаис, 240 б. фр.

НА СКЛАДЕ « ЧАСОВОГО »

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница ? . . . . . 50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи . . . . . 150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом 100 фр.
Марковцы в боях за Россию. Два тома. 500 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф. . . . . 150 фр.
Агнивцев. Стихи. . . . . . 30 фр.
Н. Белогорский. « Вчера » Два тома. . 500 фр.
И. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю . . . . 100 фр.

АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КАРТИН ХУД. ШЕЛОУМОВА (из русской военной истории). Цена 500 фр.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ ПРОШЛОЕ СЛАВНОЙ ЮЖНОЙ ШКОЛЫ. Историч. очерк Елисаветградского Кав. Училища. Цена 200 фр. (4 дол.).

Н. Кусаков. Quo vadis, domine ?. 2-й Ватиканский Собор и Русская Православная Мысль. Цена 150 фр.

А. Крылов. Пасха Господня. Светлое Христово Воскресение и Двунадесятые Праздники. Изд. автора. Цена 200 фр.

Князь П. П. Ишеев Осколки прошлого (Воспоминания 1869-1959). Изд. автора. Цена 75 фр.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

П. Н. Краснов. От двуглавого орла к красному знамени. Том. 1-й Цена . . . 300 фр.
В. Осокин. Андрей Андреевич Власов . 100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска . . . . . 200 фр.
Др. Д. Котсовский, Толстой и революция 75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . . 200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й) 300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР . . . . . 250 фр.
О. Свир. « Поймем Россию » на англ. языке . . . . . 350 фр.

А. Левитин (Краснов). Защита веры в СССР. (Рукопись мирянина, полученная из России). Цена 90 фр.

Александр Солженицын. Сочинения в одном томе. Цена 225 фр. Изд. «Посев».

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

на 1968 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique

PRIX en Belgique 20 F
en France 2 Fr.
en Gde Bretagne 3 sh.
en Amérique 50 c.
Deutschland 1m.80
в СССР — бесплатно

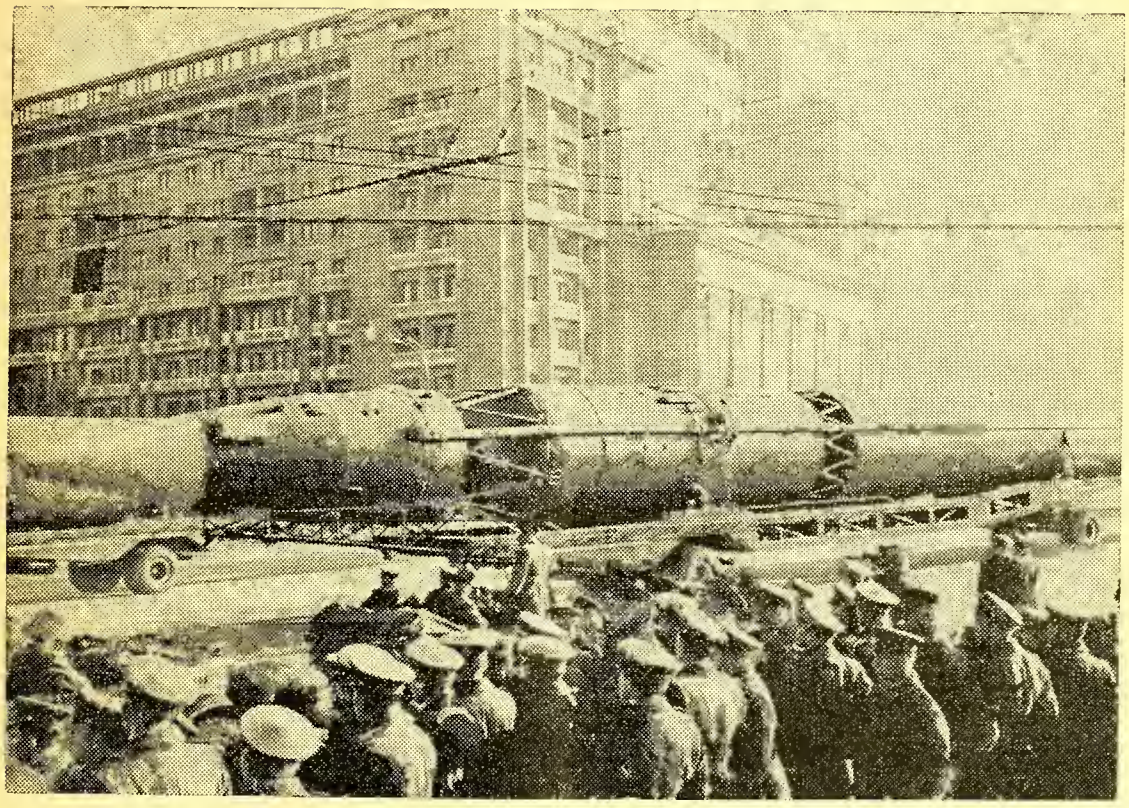
ЧАСОВОЙ

№ 498
(12)
Декабрь
1967 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ !
ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » mensuel
(39e Année)
ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF
Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles
Reg. du Com. Bruxelles 88452
Compte chèques postaux : « La Sentinelle » № 3925.03

Кто настоящий агрессор ?



НА ПАРАДЕ 7-ГО НОЯБРЯ В МОСКВЕ

Мощные боевые стратегические ракеты.

« *Они способны доставить на объект агрессора ядерные заряды огромной силы* ». (Из советской печати)

См. статью на стр. 2-й

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ПОРОЧНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Как и следовало ожидать, во время юбилейных дней 50-тилетия циничная ложь коммунистического руководства достигла геркулесовых столбов. Брежнев произнес четырехчасовую скучнейшую речь, восхвалял Ленина, ни одного слова не сказал о Сталине и Хрущеве и утверждал, что «мудрая» партия все 50 лет вела правильную политику.

О 67 миллионах жертв, к которым надо присоединить резкое падение рождаемости, в силу чего Россия потеряла в общем не менее 100 миллионов людей, не было сказано ни слова.

Ни слова не было сказано о том, что Советский Союз, помогший Гитлеру начать кровавую войну, был накануне полного разгрома и власть была спасена только патриотизмом российского народа, вновь обманутого и вновь поставленного в полурабские условия.

Незадачливый вождь «мудрой» партии забыл упомянуть в своей речи о том, что не говоря уже о народе, в самой же этой партии только за годы 1933-1937 были расстреляны и умерли в концлагерях 798.072 члена (см. журнал ЦК КПСС «Партийная жизнь» от 7-10). Присутствуя при жутких убийствах своих же товарищей, члены КПСС все эти годы славословили Сталина, «карающий меч революции», провозглашали необходимость «ежовых руковиц» и подписывали петиции с требованиями новых казней.

Какое же после этого уважение может быть к людям, состоящим в КПСС и продолжающим раболепствовать перед очередными «вождями» и вождиками...

По сведением из разных источников, народ не проявил никакого энтузиазма в ноябрьские дни, а на парадах с выпячиванием смертоносных орудий имел весьма и весьма хмурый и озабоченный вид.

Как духовный Хам, непомнящий родства и издевающийся над прошлым, Брежнев оклеветал старую Россию, заявивши, что это была страна «с низким уровнем экономики и культуры». Это-о России великих писателей и поэтов, драматургов и музыкантов, ученых, художников и строителей. Это-о России, где было поставлено высшее образование значительно выше, чем в других странах, где был рекордный рост женских учебных заведений и где был, в 1912 году, проведен закон Кауфмана-Туркестанского, по которому к началу 20-х годов не было бы вообще неграмотных людей. «Запамятовал» товарищ Брежнев и о гуманнейшем русском суде, который до сих пор ставится в пример иностранной юстиции и о том, что к моменту войны 1914 года на каторге находилось всего 30.000 заключенных (гл. образом, уголовников, ибо смертная казнь при царском режиме была отменена) — «маленькая» разница с миллионами замученных и истребленных советской властью.

А В ОСТАЛЬНОМ МИРЕ ?

Почти без перемен. Напряженное положение на Ближнем Востоке. Странная война во Вьетнаме при наличии почти полуторамиллионной армии в Южном Вьетнаме (почти полмиллиона американцев, войска их союзников и огромный контингент южно-вьетнамских войск). Советский флот в Средиземном море. Начало нового конфликта между Северной и Южной Кореей. И очень тревожное положение на о. Кипре.

Девальвация английского фунта, которая, несомненно, повлечет за собой целый ряд финансовых кризисов в других странах.

Вспоминается заглавие книги Ремарка: «На Западном фронте без перемен».

Нигде нет решимости и воли к борьбе.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящий номер является последним в 1967 году.

Со следующего № 499-го «Часовой» вступает в сороковой год издания.

Главная поддержка его-подписка и «Часовой» просит всех своих друзей возобновить подписку на 1968-й год и постараться привлечь новых подписчиков.

Искренне благодарит «Часовой» всех тех своих друзей, которые сказали ему посильную помощь. В ряде стран уже образовались группы содействия его распространению.

Нам особенно радостно констатировать, что разными путями, пока что в ограниченном количестве, «Часовой проникает в Россию и там узнали и узнают, что не заглохла среди российских патриотов зарубежом верность России и посильная борьба за ея Честь и Свободу.

«Часовой» надеется на поддержку своих друзей и соратников по общему делу.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ЧАСОВОЙ

на 1968 г.

		Год	1/2 года	3 мес.	Розничная продажа
Бенелюкс	— б. фр.	200,—	110,—	60,—	20,—
Франция	— н. фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
США, Канада	— дол.	5,—	3,—	1.50	0.50
Ю. Америка	— дол.	4,—	2,—	1,—	0.40
Великобритания	— фунт.	1/10	/15	9/	/3
Германия	— марк.	18,—	10,—	5.50	1.80
Австрия	— шил.	55,—	30,—	15,—	5,—
Швеция	— крон.	20,—	11,—	4.50	2,—
Швейцария	— фр.	20,—	11,—	6,—	2,—
Испания	— пез.	200,—	110,—	60,—	20,—
Бразилия	— круз.	4800,—	——	——	480,—
Греция	— драхм.	100,—	60,—	30,—	10,—

К 50-ти Летию Октябрьской Революции

(Продолжение. См. № 497 «Часового»).

Итак, прошло 50 лет коммунистического владычества в России. И вместо обещанного народу земного рая и «каждому по потребностям» с неоднократными обещаниями «догоним и перегоним Америку», всё та же народная нужда и уровень жизни, весьма и весьма далекий от свободных от коммунизма стран.

Все разговоры о том, что, мол, Советский Союз не мог достигнуть обещанного расцвета народного хозяйства из за войны, принесшей стране действительно огромные разрушения, совершенно абсурдны. Поверженная в прах Германия с ея совершенно уничтоженной промышленностью, полностью восстановила все свои жизненные силы, благодаря свободе частной инициативы. Такое же положение и в других странах, пострадавших от войны. В опутанной коммунистическим спрутом России построена только гигантская тяжелая индустрия, созданы русским гением космические корабли, стоющие миллиарды, продолжается гонка вооружений, но... зерно продолжает заказываться в капиталистических странах, повсеместно нет предметов самой первой необходимости и народ продолжает призываться к потогонным жертвам.

И опять советские правители объясняют все недостатки необходимостью обороны страны от американских «империалистов» и германских «реваншистов».

- X -

В Америке существует общественное мнение и полная свобода воздействия на правительство. Как и российский народ, американцы войны не хотят и можно смело утверждать, что: а) если бы не было чудовищного вооружения Советского Союза, Соединенные Штаты давно бы прекратили военное состязание, б) если бы, допустим, в США появились, по советскому выражению, поджигатели войны, решившие вызвать новый мировой пожар, их бы смело народное негодование.

Что касается германских «реваншистов», то, допуская, что такие настроения есть в некоторой части германского народа, просто смешно говорить о германской угрозе сегодняшнего дня. В Восточной Германии находятся два десятка советских дивизий, а всего 80 дивизий в Европе, нацеленных на запад. Несколько сот ракетных установок на всем протяжении советской границы направлены в сторону Запада. Кроме того, Западная Германия входит в Организацию Атлантического Договора и вся ея военная деятельность контролируется странами, миролюбивая политика которых несомненна. Наконец, знающие теперешнюю Германию, видят огромные перемены в психологии главной массы немецкого народа и подлинно демократический характер ея правительства.

- X -

Советская пропаганда все время кричит об «агрессорах». Но КТО является настоящим агрессором?.. Откройте любую советскую газету и вы найдете в ней призывы к ненависти и к классовой борьбе в свободном мире. Военная печать всех свободных стран спокойно и теоретически обсуждает военные темы, в ней вы не найдете никакой пропаганды войны. Но, открывая «Красную Звезду» вы видите постоянное взвинчивание людей, оскорбления стран, с которыми СССР ведет, якобы «мирное сосуществование», натравливание против «агрессоров», «разбойников», «воздушных гангстеров»... Никогда ни одного слова правды о мировых событиях. Когда во Вьетнаме красные партизаны вырезывают местное население и сжигают непокорные им села, — об этом молчёк, но если американцы заденут своими бомбами какой нибудь жизненный пункт Северного Вьетнама, истошные крики и обвинения в «грязной войне»!

Ни одна армия на традиционных военных парадах не кичится своим вооружением и не показывает тех чудовищных орудий смерти, которые выставляются в Советском Союзе... Если американский генерал сделает какое либо неуместное заявление, то об этом долгие дни трубит коммунистическая печать, но если советские маршалы угрожают всему миру, крича о том, что «наше оружие достанет любую точку земного шара» и вмешиваются в дела, никоим образом нашей страны не касающиеся, то это — в порядке вещей.

- X -

Ленин и большевики во время кровавых испытаний России предательски разрушили Русскую Армию, обрекая наше отечество на рабство. Ибо, совершенно ясно, что, если бы победили не западные союзники, а Германия, немцы овладели бы Россией, находившейся после большевицкого переворота в состоянии полного развала.

Тактика российских патриотов иная. Мы не хотим развала Советской армии, веря в то, что она переродится в Армию Российскую и станет оплотом новой свободной России. Поэтому мы не следуем примеру большевиков, призывавших убивать «золото-погонников» и добивать великие российские традиции.

Но это не мешает нам утверждать, что советское правительство и рабски преданное ему высшее советское командование держат нашу страну на грани войны, что настоящим агрессором является именно Советский Союз и что его агрессивная политика не имеет ничего общего с российскими национальными интересами и преследует незыблемую до сих пор ленинскую цель мировой революции.

Никто не может быть «пророком в своем отечестве». Однако, те сведения, которыми мы располагаем доказывают, что значительные круги советского офицерства считают основной задачей Вооруженных Сил укрепление обороноспособности родины, не помышляют ни о какой военной авантюре и относятся с недоверием к подрывающей мир верхушке коммунистической партии и с осуждением к провокационным и безответственным выступлениям некоторых маршалов.

Эти маршалы также хорошо, как и мы, знают эти настроения и вряд ли рискнут на повторение «кубинской эскаляции», памятуя извечную русскую пословицу о косе и камне. Тем отвратительнее их громодобные речи, граничащие с шантажем.

Но, кроме военных кругов, имеется еще «руководство мудрой партии». И пока власть бесконтрольно принадлежит ему, грань новой мировой войны остается.

Свобода и мир России могут быть обеспечены только переменой государственного строя.

Эта истина уже ощущается многими в России!

И особенно она стала ясной в только что прошедшие «юбилейные дни», когда ложь и похвальба коммунистических вождей выявила их полное ничтожество.

В. Орехов.

Н. Я. Галай

«Пятьдесят лет советской власти — обещанное и выполненное»

Советская внешняя политика

(Окончание)

В заключение приходится, однако, поставить вопрос: в какой мере прочно еще это единственное, неизменно сохранявшееся на всех этапах, главное достижение Октябрьской революции, — симбиоз национальных и революционно-идеологических сил, приносящий все главные успехи советской политике? На Западе, начиная со времени НЭП'а, всегда жила надежда на постепенную эрозию идеологического начала в советской политике. Патриотические эмоции, проявившиеся в СССР во время последней, еще более усилили эти надежды. Индустриализация страны, общее культурное и техническое развитие народа, геополитические реальности в виде осознания исторического наследия страны, и, наконец, сильнейшее влияние современной военной революции еще более усиливают надежды Запада на эрозию коммунизма.

Ответ на поставленный выше вопрос приходится искать не среди отдельных признаков и явлений, наблюдающихся в сфере советской внешней политики, а в ходе внутриполитической эволюции, так как последняя, как уже указано выше, предопределяет и содержание внешней. Главными критериями при ответе на этот вопрос можно считать два показателя:

А. Отказываются ли в какой-либо мере советские руководители от своего главного достижения — тоталитарного руководства коммунистической партии политикой страны, тоталитарного в смысле симбиоза идеологии и государства, т. е. в виде некоей «Церкви — Государства»?

В. Нарушена ли уже сама система коммунистической власти и управления?

Если судить по этим критериям, то можно утверждать: происходящая политическая эрозия еще не нарушила существенно ни претензии власти на тоталитаризм, ни самой системы.

Известный итальянский дипломат. д-р Пьетро Кварони, в таких словах отвечает на этот вопрос в своем докладе «Восток и Запад и конференция на высшем уровне»:

> «Что совершается в недрах России, как организуются там новые классы за завесой бесклассового общества, — все это может быть в высшей степени интересным. Но это, вероятно, интересно только для наших внуков. Нас касаются и нас интересуют внешнеполитические отношения между Востоком и Западом. И в этом смысле ничего не изменится, пока во главе правительства (советского, — Н. Г.) не станет некоммунист: до тех пор, пока мы имеем во главе правительства (советского, — Н. Г.) коммуниста, все останется по-старому. Сколько русских являются членами коммунистической партии, сколько из этих членов партии являются настоящими, убежденными коммунистами, — об этом можно долго спорить. Но партийная организация создана так, что только люди являющиеся настоящими, неумолимыми, твердолобыми коммунистами, могут попасть в ее верхушку, в руководство, так что реакции отдельных людей и отдельных групп, как бы интересны они ни были для будущего, не оказывают никакого действенного влияния на современность».

Эти слова были написаны в 1958 году. Нет признаков, которые позволили бы считать их устаревшими ныне, т. е. через девять лет. Последнее показывает медленность эрозии коммунизма, что, в свою очередь, представляет характерную особенность всей советской политической эволюции, как во внутренней, так и во внешней сфере.

Н. Я. Галай

Приложение № 1

ВОЙНЫ И КАМПАНИИ СССР

Становление и укрепление коммунистической власти в России ознаменовалось трехлетней гражданской войной 1918-1921 гг., с рядом одновременных внешних войн и локальных конфликтов: борьба против германской оккупации; первая советско-финская война 1918-1919 гг., советско-польская война 1919-1920 гг. и борьба против отделившихся от России окраин. Затем вооруженный конфликт СССР с Китаем (с маньчжурским правительством Чжан-Цзо-линя) в 1929 г. Два конфликта с Японией — на озере Хасан в 1938 году и на реке Халхын-Гол в 1939 г. Вторая советско-финская война 1939-1940 гг. Германо-советская война 1941-1945 гг. и советско-японская война 1945 года.

Открытая интервенция советских вооруженных сил за пределами СССР имела место: при оккупации Восточно-китайской железной дороги в Маньчжурии в 1924-1932 гг.; при оккупации Восточной Польши в 1939-1940 гг. по пакту Гитлера-Сталина; при занятии трех балтийских государств в 1940 г.; при оккупации Бессарабии и Северной Буковины в 1940 г.; при оккупации северной части Ирана в 1941-1946 гг.; при оккупации Северной Кореи, Маньчжурии и китайских портов — Порт-Артура и Дайрена — после 1945 г.; при длящейся уже более 20 лет оккупации европейских стран-сателлитов -- Польши, Венгрии, Румынии и Восточно-германской зоны; при подавлении восстания в Восточно-германской зоне в 1953 г. и в Венгрии в 1956 г.

Приложение № 2

НАРУШЕННЫЕ ПО СОВЕТСКОЙ ИНИЦИАТИВЕ ДОГОВОРЫ

Турецко-советский пакт о ненападении 1925 г.; расторгнут Советским Союзом в 1945 г.; вслед за тем последовали требования об установлении советских опорных пунктов в проливах и об уступке СССР армянских вилайетов Карса и Ардагана.

Афганско-советский пакт о ненападении 1926 г., остающийся еще в силе, но не помешавший СССР заставить Афганистан в 1940 г. уступить ряд пограничных районов для «выправления границы».

Литовско-советский пакт о ненападении 1926 г., замененный в 1939 году литовско-советским союзом. В 1940 г. Литва была аннексирована и включена в СССР.

Персидско-советское соглашение о нейтралитете 1927 г., не помешавшее советским войскам в течение пяти лет занимать северную часть Персии. Сменивший его британо-персидско-советский союз времени второй мировой войны был использован СССР в 1945 г. для попытки оторвать Иранский Азербайджан от Персии. Лишь ультимативное требование США и Англии о выводе советских войск из Персии остановило советскую акцию.

Эстоно-советский пакт о ненападении 1932 г., замененный в 1939 году эстоно-советским союзом, в результата которого Эстония была в 1940 г. аннексирована и включена в СССР.

Латвийско-советский пакт о ненападении 1932 г., замененный латвийско-советским союзом в 1939 г.; завершился аннексией Латвии в 1940 году.

Польско-советский пакт о ненападении, завершившийся нападением СССР с тыла на Польшу в 1939 г. и захватом восточных областей Польши. Договор СССР с эмигрантским польским правительством в Лондоне в 1942 г. был также нарушен в 1943 году; советская сторона привела к власти в Польше в 1945 г. Люблинский комитет польских коммунистов.

Франко-советский пакт о ненападении 1932 г., замененный в 1935 году франко-советским военным союзом, продолженный в 1944 г. в форме франко-советского союза (Сталин - де Голль). Все соглашения были денонсированы СССР в 1955 году, чтобы оказать давление на Францию и предотвратить образование западноевропейского содружества с Германией.

Та же участь постигла и англо-советский союз, заключенный в 1942 г., в том же 1955 году и по той же причине.

Франко-советско-чешский союз 1935 г. не помог Чехословакии в 1938 году, в момент предъявления Гитлером ультиматума ЧСР. СССР мотивировал отказ в помощи таковым же отказом Франции. Новый советско-чехословацкий союз 1943 г. привел в 1945 году к отторжению от Чехословакии Карпатской Украины, а в 1948 г. — к организации в Чехословакии коммунистического переворота.

Советско-китайский пакт о ненападении 1937 г., замененный союзом в 1945 г. и остававшийся в силе до 1949 года, т. е. до установления в Китае коммунистической власти, не помешал СССР демонтировать промышленность всей Маньчжурии и поддерживать коммунистическую армию Мао в гражданской войне против законного китайского правительства Чан Кай-ши (с которым был заключен союз).

Советско-югославский пакт о ненападении 1941 г. завершился уже через месяц разрывом дипломатических отношений па инициативе СССР, после нападения Германии на Югославию. Такая же участь постигла в 1948 г. союзный договор СССР с Тито, заключенный в 1945 году.

Японо-советское соглашение о нейтралитете в 1941 г. было расторгнуто СССР в 1945 году, сопровождаясь немедленным объявлением войны Японии, хотя Япония уже стояла на пороге капитуляции перед США и Англией.

Советский Союз, подписавший Атлантическую хартию в 1941 г., аннексировал в 1945 части Германии, Польши, Чехословакии и Японии.

В 1945 г. СССР отказался погашать свои долговые обязательства по отношению к США, принятые по соглашению о «ленд-лизе».

В 1945 г. СССР нарушил Потсдамские соглашения в отношении Германии, Австрии, Польши и Японии.

Нарушение Хартии объединенных наций, подписанной СССР в 1945 г., аннексиями, интервенциями и подавлением всех видов самоопределения в странах Восточной Европы.

Подписанный в 1945 г. статут Берлина нарушается в 1948-49 гг. блокадой западного Берлина.

Соглашение четырех держав 1945 г. в Париже о немецких репарациях нарушается советским произволом в отношении заграничного имущества немецких граждан в восточноевропейских странах и в советской зоне Австрии.

Коммунизацией восточноевропейских государств в 1947-49 гг. нарушаются: догоров 1944 г. о перемирии с Венгрией, союзный договор с Венгрией 1949 г., румынский мирный договор 1947 г. и болгарские договоры с перемирии, мире и союзе с СССР.

Нарушение Московского соглашения конференции министров иностранных дел четырех великих держав — 1947 г. — о репатриации немецких военнопленных (задержка репатриации до 1955 г. и дольше).

Нарушение Нью-Йоркского соглашения четырех держав от 1949 г. о прекращении берлинской блокады — передача контроля над путями в Берлин немецким властям восточной зоны.

Нарушение соглашения от 1953 г. о перемирии в Индокитае вооружением Северного Вьетнама.

Нарушение женевских директив четырех великих держав об объединении Германии и по ряду других проблем.

Н. Галай.

МАРШАЛ С. С. И. С. КОНЕВ «СОРОК ПЯТЫЙ ГОД» МОСКВА 1966 Г.

От Вислы до Одера. К концу Ноября 1944 г. Конева вызвали в Москву с планом операции, разработанным штабом I-го Украинского фронта. **Этот план очень обстоятельно изучался Сталиным** в присутствии членов Государственного Комитета обороны. Особенно точно рассматривался Домбровско-Силезский промышленный район, ввиду его важности, как промышленный потенциал. План операции был принят без возражений. Началась подготовка к операции.

К этому времени Сандомирский плацдарм был самым мощным. С этого плацдарма предполагалось произвести прорыв шириной в 40 километров. Правее наступал 1-й Белорусский фронт. Во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом необходимо было окружить немецкую Кельце-Радомскую группировку. Задачи были большие, но и силы фронта были значительные. В состав фронта входили: 5-я гвардейская, 21-я, 52-я, 60-я, 13-я, 59-я Гвардейская, 4-я армии. Кроме того отдельные танковые механизированные корпуса.

Ожидали ожесточённое сопротивление противника. Силы первого удара д. были быть максимальные, дабы они могли бы обезпечить прорыв обороны в первый же день. Немецкое командование это учитывало и к плацдарму были подтянуты крупные резервы.

Операция должна была начаться 20 Января, но ввиду тяжёлого положения союзников у Арденн, срок пришлось перенести на 12 Января. Все разработанные планы артиллерийского наступления были проверены и утверждены. Инженерные войска навели через Вислу тридцать мостов и три паромные переправы. Штурмовые батальоны имели отборных и опытных офицеров. К качалу операций железные дороги в тылу фронта были вполне подготовлены.

Сроки наступления приближались. Противник заблаговременно подготовил на пути наступления семь оборонительных полос. Конев пишет далее, что разведка боем не проводилась по «шаблону» т. е. за сутки до перехода в наступлене. На этот раз решили за мощной артиллерийсчой подготовтой немедленно бросить в атаку передовые батальоны. От артиллерии требовалось одно: точную стрельбу.

Уже в первый день общевойсковые армии вошли в прорыв. Это дало вазможность бросить в пробитую брешь танковые армии. В советском тылу однако осталась одна подвижная группировка: немецкий танковый корпус, который двигался на Ченстохов. Эту немецкую группировку разбил 7-й гвардейский механизированный корпус. В центре и на правом фланге события развивались успешнее. Там две армии наступали на Краков, который был укреплен и подготовлеи к обороне. К 17 января прорыв обороны противника равнялся 250 километров шириной.

Немцы продолжали оборонять Краков и собирались оказать жестокое сопротивление в Силезском промышленном районе. Они думали, что не пропустят противника, опираясь на сильно укрепленный район Кракова. Говорить о моральной сломленности немцев еще не приходилось. Операция в Арденнах подняла дух у немецких солдат. 19 Января Конев выехал в расположение 59 армии. Оценив обстановку на месте, он решил направить приданный армии 4-й гвардейский танковый корпус, в обход Кракова с севера и северо — запада. Конев при этом говорит, что только стремительность наступления могла спасти от разрушений г. Краков.

Продвижение было успешное. Сам город пострадал мало. За то немецкие мины наделали много хлопот и потерь минёрам. Дабы сохранить Силезский промышленный район, было решено обходить его танковыми соединениями. Затем во взаимодействии с общевойсковыми армиями заставить немецкие войска выйти в открытое поле и там их разгромить. Это потребовало ряд сложных перегруппировок. Например 3-ю гвар. танковую армию Рыбалко пришлось нацелить с севера на юг вдоль р Одер. Другие армии получили новые задачи.

Вечером 23 января можно было определить немецкие силы в Силезском районе: — девять пех. дивизий, две танковые дивизии, шесть отдел. полков и другие части.

Конев при этом объясняет термин «боевые группы». Эти группы возникли во второй половине войны, когда был разбит ряд дивизий и полков. Эти группы обыкновенно назывались по именам их командиров. По словам Конева они дрались очень упорно и имели хороших командиров.

60 армия при этом овладела Освенцимом страшным лагерем, который стал символом «фашисткого зверства». Отнюдь не желая обелять действия немецких властей, не дурно было бы посмотреть на советско коммунистические лагери жертв «культа личности». Можно удивляться, что хотят затушевать это зверство. Придет время когда и по этим делам будет предъявлен счет. После зрелого размышления К. решил не уничтожать немцев в кольце, что повело бы к разрушению промышленного района, а выпустить через горлышко, а затем их уничтожит. При этом К. очень хорошо отзывается о ген. Рыбалко, командире 3-й гвардейской танковой армии. К 29 января весь Силезский промышленный район был очищен от немецких войск. У Лисса было уничтожено около пятнадцати тысяч. Значительная часть смогла проскочить. По расчетам К. за двадцать три дня было уничтожено около 150 тысяч солдат и офицеров. При этом К. подчёркивает, что западноевропейские фальсификаторы извращают действия советских армий.

Нижне-Силезская операция 1 го Украинского фронта была продолжением Висло-Одерской операции. В первых числах Февраля велись бои по уничтожению немецкой группировки южнее Рюттцена. В этих боях **было уничтожено тринадцать тысяч человек и взято в плен около трех тысяч немцев.** К 5 - 6 февраля закончились бои у Бига. Нижне — Силезская операция планировалась на одну глубину, в действительности проведена на другую значительно меньшую глубину.

Ставка приказала закрепиться на линии Одера. В Чехословакии советские силы столкнулись с упорнейшим сопротивлением немцев. Затем К. говорит, что в ходе операции они недооценили возможности немцев в восстановлении боеспособности их сил, разгромленных не Висле и Одере. Наступление в прежде задуманных масштабах затруднялось громадными коммуникационными расстояниями. Вместе с тем было ясно, что если советское командование откажется от наступления, то придется иметь дело с стабилизовавшимся фронтом. Немцы перебросили с Западного фронта 21 танковую и 18 моторизованных дивизий. Советские силы севернее Бреслау по соотношению с немцами: по пехоте 2, 3 - 1, по артиллерии 6, 6 - 1, по танкам 5, 7 - 1, Южнее Бреслау это соотношение было также внушительно.

Наступление началось в 6 часов утра 8 февраля. Первый успех был налицо, но чем дальше шло продвижение, тем труднее было его выполнение. Немцы отходя упорно сопротивлялись. 13 армия плохо использовала возможности и немцам удалось заткнуть прорванный фронт. 59 и 60 сов. армии не сумели прорвать немецкую оборону. Конев приказал им перейти к обороне. Нет ничего хуже, продолжать наступление, когда видно, что оно невозможно. Немцы, увидя опасность, начали усилять гарнизон Бреслау. Для Конева было ясно, что пока не замкнут кольцо вокруг Бреслау, там останутся прикованными три армии. В течение 13-го числа танковые и механизированные корпуса 6 и 5 гвардейской армии соединились западнее Бреслау. В это время в кольце все кипело. Конев решил оставить против Бреслау 6 — ую армию. Конев отмечает, что гарнизон был не так мал: после капитуляции там было взято в плен 40 тысяч офицеров и солдат. В это время немцы поспешно укрепляли оборону по Одеру. Немецкому гарнизону было приказано оставаться в окружении. Немцы рядом гарнизонов хотели рассредоточить свои силы. Тем временем, оставив против Бреслау слабую 6-ю армию. I украинский фронт упорно продвигался на запад. 6-я армия в продолжении 3 месяцев задерживала оставшийся гарнизон Бреслау. 4-я немецкая танковая армия оказалась разбитой. К 15 февраля в дивизиях оставалось в среднем по четыре с половиной тысяч человек. Всё это командование фронтом привело к решению, что наступление на Берлин пока невозможно.

16 февраля Конев передал в Ставку план для новых боевых действий, причём были отмечены потери в людях: стрелковые дивизии в среднем имели 4600 человек. Значительные потери были в танках и самоходных орудиях. В ближайший период можно было выполнить следующие задачи. **Главная группировка:** выход на реку Нейсе. **Армии левого крыла,** после усиления, должны были отбросить противника в Судетские горы. **6 армия должна была взять Бреслау.** Железные дороги нужно было подтянуть к войскам. Всё это предполагалось сделать собственными средствами. **Этот план был одобрен Ставкой.**

В это время на правом крыле фронта начались упорные бои: в Губен, Заган, Зорау. Необходимо было захватить несколько плацдармов на восточном берегу реки. Это потребовало от войск большого напряжения. Пришлось 4-ую танковую армию отвести в резерв для комплектования. Вскоре пришлось проделать то же самое с 3-ей гвардейской армией.

Ген. Рыбалко решил двумя оставшимися корпусами охватить Гёрлицкую группировку немцев. Это решение не имело успеха. За это время немцы перебросили новые силы; и создалась напряжённая обстановка. Только совместными силами своих трех корпусов и войск, 52 армии удалось отбросить немецкую группировку восточнее Лаубан. Обстановка была сложной, что вызвало беспокойство у Ставки. Сталин вызвал Конева с вопросом, что у него происходит. Нижне-Силезская операция — длилась семьнадцать суток. Немцы сумели в короткий срок привести свои силы в порядок. с безчеловечной жестокостию. (Является большим вопросом, кто хуже обращался со своими людьми).

Тут Конев пускается в рассуждения: как эта операция отозвалась на боях за Берлин. С 24 февраля до 16 апреля наступила так называемая пауза.

Войска получили пополнение и новую материальную часть. Наступление южного (левого) крыла фронта, предпринятое с недостаточными силами было на третий день приостановлено, т.к. центр и правое крыло дошли до Нейсе, то левый фланг оказался сильно оттянутым назад. Это создавало для немцев соблазн для удара в направлении на Бреслау. Такие опасения возникли и у Сталина и он, в разговоре по телефону с Коневым, выражал свое опасение, что противник попытается отобрать Силезию. Конев при этом говорит, что против них немцы имели сорок три дивизии и шестьдесят маршевых баталионов. На советской стороне были созданы две группировки: Северная и Южная. Прорыв обороны противника проходил в трудных условиях в замедленном темпе причем хотели экономить боеприпасы. Это был промах командования 21 армии. В Верхне Силезскую операцию танкисты 4-й гвардейской танковой армии понесли большие потери в материальной части. Конев приказал не прекращать атаки ночью. В ходе операции ночи были насквозь « рабочими ». Были созданы ночные баталионы, которые действовали очень хорошо. К вечеру 20 марта немцы были разбиты.

Вслед за уничтожением Оппельнской группировки немцев очередь встала за взятием Ратибора. Это было возложено на 60 армию, которой были приданы при выполнении задачи четыре танковых и механизированных корпуса . . . и одна, а потом две артиллерийские дивизии прорыва. При этом К. обьясняет, что на прямую наводку ставились орудия всех калибров.

22 марта погода исправилась и армии наступавшей на Ратибор и Рыбник была обезпечена сильная авиационная поддержка. Немцы дрались упорно и усилили своё сопротивление с подходом 8 и 17 танковых дивизий. Советские силы продвигались медленно шаг за шагом. Войска несли немалые потери. 24 марта возобновила наступление 38 армия боевого командарма Москаленко и дело пошло быстрее. После сильной артиллерийской подготовки Ратибор был взят, последний крупный пункт Верхне-Силезской операции. С 31 марта наступила боевая пауза.

БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

1-го апреля в Ставку вызвали Конева и Жукова. Присутствовали начальник генерального штаба Антонов и начальник оперативного управления Штеменко. Сталин приказал Штеменко прочесть вслух телеграмму.

Сущность телеграммы заключалась в том, что англо-американское командование готовило операцию по захвату Берлина раньше Советской армии. Затем Сталин спросил: возьмут ли советские войска Берлин раньше ? На это Конев ответил, что фронт проведет необходимую перегруппировку и возьмет Берлин. Конев и Жуков приступили к разработке планов Берлинской операции. Особенно сложно было у 1 го Украинского фронта, т. к. его главные силы были на левом фланге. 3-го апреля они явились к Сталину с готовыми планами. Ввиду сокращения фронтов в Прибалтике и Восточной Пруссии, Сталин обещал отдать 1-му Украинскому фронту: 28 и 31 армии. Конев сделал предложение начать наступление до подхода этих армий 16 апреля. Директивы фронтам были: овладение Берлина возлагалось на 1-й Белорусский фронт. 1-й Украинский д. был разгромить противника в районе Котбуса южнее Берлина. Задача 1 Украинского фронта была: наступая южнее Берлина и, содействуя его взятию, рассечь его фронт на две части на двое и соединиться с американцами. Разграничительную линию Сталин остановил у Люббен. Этим жестом Сталин молчаливо предполагал возможность инициативы для командования фронтами. Маршалы Жуков и Конев спешили вылететь из Москвы на фронт. Немцы сосредоточили под Берлином крупные силы и подготовили глубоко эшелонированную оборону и систему укреплений. Характер местности у Берлина благоприятствовал обороне: леса, болота, каналы, реки. Они стремились заставить советские войска как можно дольше застрять под Берлином. Советское командование стремилось к предельной быстроте действий, немцы к затяжным действиям. Уже перед началом операции один танковый корпус и стрелковая дивизия 1-го Укр. фронта были предназначены для атаки Берлина с юга.

Впоследствии, когда возник вопрс о необходимости поворота танковых армий на Берлин, то практически пришлось делать « поворот », не « доворот ». Чтобы дезориентировать противника были поставлены дымы вдоль всего фронта. Мощная артиллерийская подготовка дезориентировала противника. Во время переправы « дымы » возобновлялись несколько раз. Немедленно после захвата плацдармов на западном берегу р. Нейсе, передовые батальоны начали форсировать Нейсе послс сорокаминутного артиллерийского удара под прикрытием дымов. Переправа первого эшелона была закончена быстро. Наплавные легкие мосты были наведены за пятьдесят минут. Мосты тридцатитонных грузов были наведены через два часа. Успех форсирования р. Нейсе принадлежал инженерным войскам. Войска главной группировки уже в первый день подошли ко второй полосе немецкой обороны. 17-го апреля на участке 13 армии Пухова была прорвана вторая полоса обороны. Советские войска устремились к третьей полосе к р. Шпрее. Конев по этому поводу отмечает, что ему впервые за эту войну пришлось форсировать три укрепленные полосы и реки.

Дабы остановить этот прорыв немцы выдвинули из своего резерва шесть танковых дивизий и пять пехотных. Немцы якобы бросали в атаку по шестьдесят семьдесят танков. Конев при этом удивляется упорству немецких генералов. Он описывает, как он подъехал к переправе через Шпрее и приказал танкам переправляться « с ходу в брод ». Всё же на правом и левом фланге шли упорные бои. Вечером К. говорил по телефону со Сталиным, который сказал, что у Жукова дела идут трудно. К. дабы помочь Жукову предложил свои танковые части направить через Цоссен на Берлин. Ещё да начала операции К. считал, что удар 1-го Б. фронта на Берлин будет происходить в очень трудной обстановке. Удар с юга Конева произвел на Гитлера тяжелое впечатление. Т-34 танк остался непревзойденным за всю войну.

19 апреля армия Пухова обеспечила ввод в прорыв танков, она успешно продвигалась на запад. В районе Коттбуса немцы стянули несколько танковых дивизий. У Гордова положение было трудное, но не критическое: у него оставались свежими стрелковый и танковый корпуса.

20 апреля войска главной группировки продвигались через трудно проходимые леса и болота на подступах к Берлину. В этот же день танкисты прорвались в Цоссенский рубеж обороны. Там в центре его района помещалась ставка штаба сухопутных войск германской армии. Армия Рыбалко вела бой вокруг Цоссена и одновременно наступала на Берлин. 21 апреля ночью танковая группировка достигла внешняго обвода Берлинских укреплений. Немцы упорно держались за Коттбусский узел, ввиду его важности.

Нужно было до ночи покончить со Шпрембергским узлом сопротивления. Была создана сильнейшая артиллерийская группировка из четырех

артиллерийских дивизий прорыва. В общей сложности по Шпрембергу д. были вести огонь 1110 орудий, и сто сорок гвардейских миномётных установок. После артиллерийской подготовки в атаку на Шпремберг пошёл 33 гвардейский стр. корпус. Главная ударная группировка на исходе дня глубоко вклинилась в расположение немцев и отсекла немецкую группу армий «Висла» от «группы армий» «центр». Т. образом фронт немцев был рассечен на две части. Угроза окружения Берлина становилась реальной. За то в районе Гёрлица немцы усилили свои атаки против 52 и 2-й польской армий, при чём потеснили польские войска и 1-й конный корпус ген. Баранова получил особую задачу за Эльбой найти конный завод, угнанный в 1942 г. с Сев. Кавказа. Эта задача была выполнена и конный завод вернулся назад. Подошедшая 28-я армия получила приказание форсированными маршами из района Фюрстенау двигаться за 3-й Гвардейской танковой армией и сосредоточиться в районе Барута. Барут запирал пути из большого лесного массива к востоку от Берлина. 3-я Гвардейская танковая армия Гордова медлила с ликвидацией Коттбусской группировки немцев. Немецкое командование приняло срочные меры дабы остановить наступление советских войск с юга на Берлин. Эти наспех собранные немецкие соединения упорно сопротивлялись. Трудности Конева заключались в том, что действия развивались на нескольких направлениях и каждое направление требовало особого внимания.

Берлинская операция была самой сложной из всех операций войны. В ночь на 23 апреля Конев принял решение максимально усилить 3-ю Гвардейскую танковую армию, т. к. она вышла не внешний обвод Берлина. Туда был направлен 10 артиллерийский корпус прорыва. 22 и 23 апреля эта махина арт. прорыва двигалась от Шпремберга на северо — запад к Берлину.

9-й механизированный корпус Сухова вышел к каналу Тельтов и наткнулся на упорное сопротивление. Вся армия Рыбалко вышла на широком фронте к каналу Тельтов. Здесь советским войскам пришлось принять на себя удары 12 армии Венка. В боях за Коттбус были взяти в плен около 1700 немецких пленных. При этом Конев замечает, что сравнительное небольшое количество пленных объяснялось ожесточенным сопротивлением немцев: до последняго дыхания. Чем ближе к Берлину, тем плотнее становилась оборона немцев. На тельтовском канале советские силы встретились с системой организованного огня большой плотности. Форсировать канал с ходу не удалось. Ставка потребовала от Конева и Жукова закончить окружение франкфурт-губенской группировки немцев и не допустить её прорыва ни на Берлин, ни в западном направлении.

Северный берег канала Тельтов был сильно укреплен. Ширина канала была сорок-пятьдесять метров. На участке в двенадцать километров было собрано 15000 человек. У противника было более двух тысяч пятисот орудий и минометов, свыше пятисот пулемётов. Кроме того, по словам Конева, в сознании защитников должно было быть, что это последний рубеж. С дезертирами безжалостно расправлялись (как и на советской стороне). К утру 24 апреля артиллерийский корпус Кожухова должен был прикрывать переправу через канал. Срок перегруппировки был очень короткий. На фронте прорыва в 4 1/2 килом. было сосредоточено до трех тысяч орудий. Артиллерийский огонь планировался гл. образом по переднему краю. В связи с наступлением немецкой группировки у Гёрлиц на 52 и 2 Польскую армии, там создалась неприятная обстановка. На Дрезденском направлении дело обстояло особенно неприятно. Немцы, двигаясь вдоль реки Шпрее, наносили удар по направлению Шпремберга по польским тылам. Поляки пришли в некоторое замешательство. Через сутки к вечеру 24 апреля удалось приостановить немецкое наступление. Немцы сосредоточили в месте прорыва восемь полноценных дивизий, около двадцати отдельных батальонов. К вечеру 24 апреля совместными усилиями удалось остановить наступление немецких войск. К 24 апреля обстановка на фронте стала особенно сложной. При этом у Конева перед началом операции сменили начальника штаба фронта ген. Соколовского, который был назначен заместителем к маршалу Жукову. Сталин запросил Конева согласен ли он взять к себе ген. Петрова (бывшего командующего 4-м Белорусским фронтом). Петров до того был не штабной командир. Форсирование Тельтов Канала происходило не без сучка Передовой отряд захватил небольшой плацдарм на его северном берегу. Немцы пытались их сбросить, но это не удалось. Советским солдатам приходилось брать дом за домом. Ночью 24 апреля войска Рыбалко прорвали внутренний оборонительный обвод, и ворвались в Берлин. В это время 12-я армия Венка в составе 41 и 43 танковых корпусов и 39 и 20 армейских корпусов старались прорваться с запада в Берлин. Армия Венка во время первых атак имела большие потери от штурмовой авиации Рязанова. Попутно Конев передает свою биографию: он начал службу еще в Царской артиллерии. В годы гражданской войны он был комиссаром бригады, затем комиссаром Верхне-Удинской дивизии в Забайкалье и потом комиссаром 17-го корпуса на Дальнем Востоке. Конев по этому случаю рассказывает как он атаковал Кронштадт во время Кронштадского восстания.

25-го апреля армия Рыбалко и корпус армии Лучинского вели упорные бои в южной части Берлина: приходилось брать дом за домом, улицу за улицей. За день боя продвинулись на три четыре километра в глубь города. Для этого были созданы штурмовые отряды. 9-я армия немцев была зажата между двумя фронтами, несмотря на это она сохраняла свою боеспособность. Западнее армия Пухова и мех. Корпус Лелюшенко на прежних рубежах вели бой с армией Венка, который на широком фронте развернул несколько дивизий с танками. Все попытки деблокировать Берлин потерпели крушение. Органы разведки 1-го Белорусского фронта считали, что в боях за Берлин воевало около 200,000 человек. Авиации было трудно ориентироваться в условиях уличных боев. Бывали случаи, что били по своим.

25 апреля на Эльбе состоялась встреча между сов. разведчиками и войсками 1-ой американской армии. Много говорит Конев о действиях «Фаустпатронов»... Фаустники (большей частью молодежь) дрались до конца. Действия «фолксштурма» Конев называет истерическим самопожертвованием. (У советских солдат это было бы высоким героизмом, не считая при этом власовцев). Бои с Франкфуртской группировкой немцев продолжались. 9-я армия противника, пробиваясь из окружения, действовала смело и напористо и на смерть.

Бои за Берлин близились к концу. Ставка запросила по телефону: «кто будет брать Прагу». Прикинув обстановку, Конев предложил быстрый манёвр: нанести удар западнее Дрездена на Прагу. Ставкой была установлена новая разграничительная линия между 1 Белорурусским и 1 Украинским фронтами. Пришлось выводить части 3 танковой армии и 28 армии, которые оказались за линией. В Берлине продолжались жестокие бои.

Гитлер по прежнему не дал новой ориентировки для ген. Вейдлинга. Конев при этом приводит

деталь боев: немцы, явно обречённые на поражение продолжали драться, используя всякую оплошность советского командования.

К концу 30 апреля положение немцев стало безнадежным. Для переговоров о перемирии немцы послали в 1-й Белорусский фронт нач. штаба сухопутных войск ген. Кребса. Командование и штаб 1-го Украинского фронта в этих переговорах участия не принимали. Бои продолжались. 2 мая группа немцев, около 2000 человек утром напала у Шанкенсдорфа на штаб Лелюшенко. Разгорелся ожесточённый бой, после двух часов эта группа немцев была уничтожена.

II. ПРАЖСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

После взятия Берлина оставалась Пражская операция. Для продолжения войны там еще находились значительные силы под командой генерал-фельдмаршала Шернера. Для немцев было бы нецелесообразно отходить с хорошо укрепленных позиций на Судетских и Рудных горах. В свою очередь Монтгомери в своих воспоминаниях пишет, что Запад должен был бы захватить города Берлин, Вену, Прагу. 5-го мая состоялась встреча Конева с американским генералом Бредли. Во время приема состоялся обмен подарками и орденами.

В это время в Праге разгорелось восстание. Ген. Шернер приказал его подавить. На Прагу с трех сторон двинулись немецкие войска. Перед 1 Украинским фронтом находились мощные оборонительные сооружения у Гёрлица. Чтобы скорее занять Прагу и прорываться через Рудные горы, нужно было взять Дрезден. С высокими темпами наступали все армии на Прагу. Немецкие штабы не могли охватывать положение, как они это делали раньше. Конев пишет, что они наступали возможно быстрее, дабы избежать разрушений и потерь среди людей. Начало Пражской операции пришлось перенести с 7 на 6 мая. Главной причиной этого переноса было Пражское восстание 5 мая.

6 мая передовые отряды перешли в наступление. Важен быд удар по Дрездену, т. к. там оборонялись танковые дивизии немцев. Командующий обороной Бреслау капитулировал с 40 тысячным гарнизоном. 7 мая сражение продолжалось всю ночь и утро. Конев был особенно удовлетворен действиями Пухова и Лелюшенко. Требовалось максимальное напряжение, для выхода в район Праги, дабы отрезать путь войск Шёрнера на запад. К. описывает как в штольнях каменоломен были найдены сокровища Дрезденской галереи. Они были обнаружены офицером трофейной бригады Л. Н. Рабиновичем.

Относительно Пражского восстания К. говорит, что этот узел противоречий был разрублен советскими танкистами, ворвавшимися 9 мая ранним утром в Прагу.

Прага была окружена со всех сторон, но всё таки бои продолжались. В течение недели был также захвачен генерал Власов. Власовская дивизия была захвачена войсками 25 отд. танкового корпуса генерала Фоминых. Сам Власов был предан шофером его машины, закутанный в два одеяла. Конев его немедленно отправил на самолёте в Москву. 9 мая Прага была взята. Там было сплошное ликование. Результаты операции Берлинской и Пражской явились доказательством зрелости советского военного искусства.. 10 мая Конев выехал в Прагу. Дорога, по которой он ехал была забита до отказа: двигались три колонны-первая колонна, это были военнопленные группировки Шернера. 2-я колонна это были выдворяемые чехами судетские немцы (залог для будущих конфликтов и вражды). 3-я колонна были бывшие узники немецких концлагерей).

Н. Р.

МЕДАЛЬ 50-тилетия ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ

Правление Общества Ревнителей Русской Военной Старины выпустило памятную медаль в честь Добровольческой Армии.

Цены: бронзовой медали — 18 фр. франков (4,5 амер. доллара), бронзовой посеребренной — 20 фр. фр. (5 долларов), бронзовой позолоченной — 24 фр.фр. (6 дол.), серебряной — 50 фр. фр. (12,5 долл.), серебряной позолоченной — 56 фр. фр. (14 долл.). Пересылка в европ. страны — 1 фр. фр.). В Бельгии: 1 фр. фр. равняется 10 б. фр.).

Заказы направлять по адресу:

A. Stchitkoff, 15, rue de Médéah, Paris 14

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ОРДЕН ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

ВОЙДИТЕ в Георгиевский зал Большого Кремлевского дворца — зал русской славы.

Остановитесь. Взгляните на стены. Вы не увидите на них потемневших от времени портретов кисти великих мастеров, ни батальных полотен в старинных лепных рамах. Они скромны, их украшают восемьнадцать обвитых орнаментами колонн, увенчанных аллегорическими статуями побед, и помещенные в высоких нишах мраморные доски. На них написаны золотыми буквами наименования прославленных русских полков, имена георгиевских кавалеров.

Имена . . . Имена . . . Имена . . .

Ушаков, Румянцев, Суворов, Кутузов, Нахимов . . .

Словно на торжественной перекличке выстроились нескончаемые ряды георгиевских кавалеров.

Каждое имя — беспримерная храбрость, ратный подвиг, великая любовь к Родине.

Вы слышите, стены говорят. Перед нами словно оживают картины далеких боев с развевающимися знаменами, со стальной щетиной штыков, с барабанным боем, мчащимися лавинами всадников.

Не смотря на блестящие и многочисленные победы Русской армии и флота в эпоху царствования Петра I, учреждение специального военного ордена не было предусмотрено ни самим Императором, ни последующими, вступившими на Российский Престол правителями.

Существовавшими уже орденами Андрея Первозванного, Александра Невского и Анны награждались, как военные, так и лица, состоявшие на гражданской службе.

Военный орден «Для награждения отличных военных подвигов и в поощрение в военном искусстве» был, наконец, учрежден Екатериной II, о чем объявлялось в изданном Ею манифесте от 26 ноября 1769 года.

В манифесте говорилось, что «слава Российской Империи наипаче распространилась верностью и благоразумным поведением воинского чина и Государыня из особливой милости к служащим за верность и службу, а также в поощрение в военном искусстве, восхотела учредить новый военный орден, возложив его на Себя и приняв сан гроссмейстера».

Статья седьмая статута нового ордена гласила, что награждения им достоин только тот, «кто презев очевидную опасность и явив доблестный пример неустрашимости, присутствие духа и самоотвержения, совершил отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную победу».

«Патроном» военного ордена был избран Св. Великомученик и Победоносец Георгий. В этом, несомненно, отразился религиозный характер древних рыцарских орденов. Покровитель нового ордена, несмотря на множество созданных о нем и вошедших в церковную литературу легенд и преданий, являлся личностью исторической. Из сказаний Метафаста можно узнать, что он происходил из знатного и богатого Кападокийского рода и занимал высокое положение в войске. В конце III века, когда римский император Диоклетиан усилил гонение на христиан, Георгий отказался от воинского чина и стал исповедовать новую веру. За это после восьмидневных мучений он был обезглавлен в Никодимии в 303 году.

С именем Георгия связана имеющая множество вариантов и принесшая ему славу «Победоносца» следующая легенда.

Земли одного из языческих царей стал опустошать неведомо откуда прилетевший дракон. Каждый раз он безжалостно уничтожал жителей города и их детей. Вскоре пришла очередь погибнуть царской дочери. Чудовище уже готовилось проглотить свою несчастную жертву, как вруг явился на белом коне в сверкающих доспехах Георгий и копьем поразил крылатого змея.

Эта легенда, первоначально сложившаяся на греческом востоке, проникла затем на запад, где за Георгием Победоносцем утвердилась вера, как в покровителя воинов. Особенно популярным он стал во времена крестовых походов.

В древней Руси легенда о Георгии и змее вошла в так называемые Четьи-Минеи, написанные в 1552 году митрополитом Макарием. Со времени Ярослава Мудрого изображение Георгия Победоносца встречается на печатях и монетах. В княжение Димитрия Донского он становится покровителем Москвы.

В 1497 году изображение всадника, поражающего копьем змея, было перенесено на русский герб. На монетах царствования Ивана Грозного чеканилась фигура всадника с копьем. Она весьма напоминала ставшее традиционным изображение Георгия Победоносца, «учини знамя на денгах, князь великий на коне и имея копие в рутце и оттоле прозваны денги копейными».

При царе Федоре Ивановиче в Московской Руси за особые ратные подвиги давались золотые монеты с изображением Св. Георгия для ношения на шапке или рукаве.

Геральдическая комиссия, учрежденная Петром I, постановила считать всадника, изображенного на государственном гербе, Георгием Победоносцем. В 1728 году 10-го июня Высочайшим указом Верховному Тайному Совету был утвержден рисунок герба со следующим описанием: «Герб государственный по старому двуглавый, черный орел. В середине того орла Св. Георгий на коне белом, побеждающий змия, епанча и копье желтые, венец желтый же, змий черный, поле кругом белое».

Позднейшие постановления указывают, что в гербе произошло незначительное цветовое изменение: «На груди орла герб Московский, в червленом щите св. Великомученик и Победоносец Георгий на коне, поражающий дракона золотым копьем».

С печатей, монет, российского герба, со страниц Четьи-Минеи Георгий постепенно перешел в быт простого русского народа. Из поколения в поколение в устных передачах передавалось сказание — «Стих о Егории храбром». Георгий считался защитником от воров и разбойников. покровителем Москвы и одиноких путников. Отправляющийся в далекий путь обычно произносил» егорьевский заговор»:

Едет Егорий храбрый на белом коне,
Златым венцом украшается
Булатным копьем подпирается,
С татем ночным встречается,
Речью с ним препирается.

— Куда тать ночной идешь...
— Иду я людей убивать,
Купцов проезжих добывать.
А Егорий удал
Ему дороги не дал,
Православных обороняет,
В пути-дороге сохраняет...

Сотканная и сшитая девушкой по особому покрою «егорьева рубаха» по поверью хранила в бою от меча и вражьей пули воина-защитника отечества, ушедшего на ратные подвиги.

На Руси день св. Георгия праздновался дважды: весенний Юрьев день 23 апреля и осенний — 26 ноября старого стиля.

Но вернемся к утвержденному Екатериной II военному ордену Св. Георгия

Многочисленные победы русского оружия после смерти Петра Великого: взятие Данцига и Очакова, разгром турок при Хотине, победа над шведами, уничтожение прусской армии при Кунерсдорфе и взятие Берлина в царствование Елизаветы, вторичная победа над турками при Екатерине — все это достаточно красноречиво говорило о боеспособности русской армии, о высоком воинском духе, воспитанном в офицерах и солдатах императором Петром I.

Таким образом, мысль об утверждении военного ордена оказалась вполне уместной и закономерной. Как уже было сказано, орден был учрежден Екатериной II 26-го ноября 1769 г... При его учреждении были определены четыре его степени. Он представлял собой белый эмалевый крест с изображением в центре, в медальоне, св. Георгия, поражающего копьем дракона. К первой высшей степени (Большого Креста) принадлежали большой крест, носимый на шее и орденская золотая ромбовидная звезда с означенным на ней орденским девизом: «За службу и храбрость», носимая через правое плечо на широкой муаровой ленте с тремя черными и двумя желтыми полосами. Ко второй степени ордена принадлежали тот же крест и та же звезда, но без ленты. Орден 3-й степени носился на шее и 4-й степени на груди, или в петлице на сюртуке.

Раньше орденом Св. Георгия награждались офицеры за выдающиеся военные подвиги, а также за 25 летнюю выслугу лет в офицерском чине и участие, как минимум, в одном сражении. На флоте орден давался офицерам, совершим не меньше 18 кампаний, из которых каждая длилась не менее 6 месяцев. Награждение за выслугу лет и за морские кампании было отменено в 1855 г.

При награждении орденом Св. Георгия требовалась беспристрастная, справедливая оценка заслуг награждаемого. Решение о пожаловании орденом представлялось на рассмотрение Георгиевской думе из наличных кавалеров, имевших право одобрить, либо отклонить предложение высшего начальства о награждении данного лица.

Манифестом от 13 февраля 1807 года Александр I утвердил «Знак отличия военного ордена Св. Георгия» для награждения унтер-офицеров и солдат, имевший в начале только одну, а с 1856 года четыре степени (золотой крест с бантом, золотой крест без банта, серебряный крест с бантом, серебряный-без банта).

В 1878 году была учреждена носившаяся на георгиевской ленте номерная медаль «За храбрость», переименованная в 1913 году в Георгиевскую. Она обычно давалась проявившим храбрость гражданским лицам и сестрам милосердия.

Для воинских частей были введены георгиевские отличия: георгиевские знамена и штандарты и трубы и, наконец, индивидуальная награда — золотое холодное оружие с георгиевским темляком и прикрепленным к эфесу знаком в виде миниатюрного Георгиевского креста.

За всю историю ордена Св. Георгия им было удостоено несколько русских женщин, проявивших особую храбрость и мужество, — впервые им была награждена легендарная девица-кавалерист Надежда Андреевна Дурова, отличившаяся в Отечественной войне и произведенная в офицерский чин.

Из воспоминаний П. С. Николаева — адъютанта Кавказского Наместника князя Барятинского, опубликованных в «Историческом Вестнике» за 1885 год, мы узнаем любопытные сведения еще о двух женщинах — Георгиевских кавалерах: — «Я знал в Наурской станице, — пишет П. С. Николаев, — двух старух, которые получили георгиевские кресты за то, что отразили нападение горцев, случившееся в отсутствие мужского населения в станице, и отразили его, предводительствуя только бабами, которые отстреливались и бросались в шашки не хуже мужчин».

Несмотря на свою внешнюю скромность, орден Св. Георгия Георгиевское оружие и георгиевский крест были мечтой каждого офицера и солдата, бесценной реликвией, венчавшей его ратные подвиги и храбрость, его заслуги перед Родиной и народом.

. . . . . .

«Между тем война со славою была окончена. Полки наши возвращались из за границы... Женщины, русские женщины были тогда бесподобны. Обыкновенная холодность их исчезла. Восторг их был истинно упоителен, когда, встречая победителей, кричали оне! ура...

И в воздух чепчики бросали.

Кто из тогдашних офицеров не сознается, что русской женщине обязан он был лучшей, драгоценнейшей наградой.

В это блистательное время Марья Гавриловна жила с матерью в Н-ской губернии и не видела, как обе столицы праздновали возвращение войск...

Мы уже сказали, что несмотря на ея холодность, Марья Гавриловна все попрежнему окружена была искателями. Но все должны были отступить, когда явился в ея замке раненый гусарский полковник Бурмин, с Георгием в петлице и с интересной бледностью, как говорили тамошние барышни».

. . . . . .

«Я остановился, запыхавшись, на краю горы, и прислонясь к углу домика, стал рассматривать живописную окрестность, как вдруг слышу за собой знакомый голос:

— Печорин!..давно ли здесь?..

Обрачиваюсь: Грушницкий!.. Мы обнялись. Я познакомился с ним в действующем отряде. Он был ранен пулей в ногу и поехал на воды с неделю раньше меня.

Грушницкий — юнкер. Он только год на службе, носит, по особому роду франтовства, толстую солдатскую шинель. У него Георгиевский солдатский крестик».

. . . . . .

Вы уже, конечно, догадались, откуда эти отрывки. Первый — из пушкинской повести «Метель», второй — из лермонтовского — «Героя нашего времени».

Еще несколько строк из «Севастопольских рассказов» Л. Н. Толстого. «От воспоминаний штабс-капитан Михайлов невольно перешел к мечтам и надеждам. «Каково будет удивление и радость Наташи, — думал он, шагая на своих стоптанных сапогах по узенькому переулку, — когда она вдруг прочтет в «Инвалиде» описание, как я первый влез на пушку и получил Георгия».

Можно указать еще множество отрывков из хорошо знакомых нам произведений русских писателей-классиков, в которых упоминается о Геор-

Близкое далекое

Е. Попова

(См. «Часовой» № 495)

КОСТРОМА

Кострома — один из древнейших русских городов. Уже в 1213 году в летописях упоминается о Костроме — городе.

Князь Василий I-ый начинает именоваться в летописях — Костромским. После смерти князя, Кострома не имеет самостоятельного князя и находится во владении Великого кн. Владимирского. При Иоанне Калите, Кострома становится одним из владений Москвы.

История Костромы знала много драматических моментов. Кострома являлась убежищем князей. В ея стенах нашел приют Дмитрий Донской. В Кострому был перенесен главный пункт борьбы Василия Темного с его дядей Юрием. В продолжение двадцати лет Кострома видит в своих пределах то того, то другого из враждующих князей.

Смутное время — одна из наиболее ярких страниц, единственных неповторяющихся моментов подъема и высшего напряжения всех сил.

Русь постигла беда... Ее раздирали со всех сторон враги. Овладели Москвой... И вдруг, все русские области почувствовали себя частями единого, нераздельного целого Взволновались, вспыхнули, отстояли...

Кострома неразрывно связана с страшными годами Смутного времени, с героическим подъёмом русских людей, с легендарно-величественной фигурой Сусанина.

На площади Костромы стоит памятник Сусанину — воспоминание о давно прошедших ярких днях.

Памятник строгий и торжественный. За красивой стильной, бронзовой решеткой, высокая колонна на квадратном пьедестале из красноватого гранита. Колонна увенчана бронзовым бюстом молодого Михаила Федоровича, под ним двуглавый орел. У подножия колонны, с прижатыми к груди руками, с поднятой кверху головой, коленопреклоненная фигура Сусанина, на одной стороне пьедестала бронзовый барельеф изображает мученическую смерть этого героя.

Одно из древнейших сооружений Костромы — Ипатиевский монатсырь, расположенный на берегу реки Костромы. Обнесенная крепкой высокой стеной, с плотными круглыми башнями, «преименитая Лавра», больше напоминает крепость.

За долгое время своего существования, Ипатиевская обитель неоднократно играла роль крепости, была осаждаема, оборонялась и сдавалась.

Впервыс Ипатиев монастырь упоминается под 1421 годом, но предание относит его возникновение к более раннему времени.

Основателем монастыря считается выехавший из Золотой Орды в Москву на службу к Московскому Великому князю Мурза Чет (считается родоначальником Годуновых). Он остановился для отдыха в Костроме. Здесь ему было видение Божией Матери в сопровождении ап. Филиппа и св. Ипатия. Пораженный видением, Чет крестился и построил обитель во имя св. Ипатия.

В Ипатиевской обители сохранился, правда, измененный позднейшими перестройками и поправками, памятник строительства 17-го века — домик-келья, в котором жил с матерью Михаил Федорович.

Внутри облик древне-русского жилья сохранился лучше. Низкие, сводчатые, полутемные и очень маленькие комнаты. Хороши во всех комнатах печи: высокие, до потолка, сильно выступающие, сверху до низу обложенные цветными, узорчатыми изразцами. Раньше стены келий были расписаны изображениями, рассказывающеми о восшествии на престол Михаила Федоровича. Вся внутренняя обстановка размещена в музее; остались, обитые шелковой материей, лавки вдоль стен.

С Волги Кострома, широко разбросанная на высоком берегу, вся в зелени, с движением и шумом пристаней, с небольшими главками церквей ярославского типа, производит красивое и радостное впечатление.

УГЛИЧ

Углич расположен на обоих берегах Волги. Круто поворачивает Волга, редеет хвойный лес, уже несколько верст тянущийся по берегам реки. Потом выплывают группы куполов, блестят главы блеклым серебром, вырастают белые стены. Самого города, его домов, садов, почти не видно. Только древние церкви без конца вырисовываются на высоком берегу.

Летописи относят его начало к древнейшим временам. «Устроился и возвысился Яномъ. Янъ же пріять отъ Великаго кн. Игоря повелѣніе во еже на избранномъ мѣстѣ тѣх Углянъ, поставить градъ елико мощно. И вдался Игорь в руки печенѣгъ и градъ начался строиться изволеніемъ Великой кн. Ольги. И тако создался градъ велій и моготою изрядный. И не премѣни рекомаго древне имени Углянъ и нарекоше Угличъ»

Летописец сообщает довольно подробно о первой обстройке Углича. Город строился семь лет и был обведен рвом, наполненными водой из Волги, обнесен земляным валом. Древний город, вал и ров отчасти сохранились до сих пор. Из древнейших построек, кроме палат Царевича Димитрія (здание 15-го века) в Угличе ничего не сохранилось.

Раскопки в древнем городе обнаружили фундаменты обширных каменных сооружений. Приблизительно в 13-ом веке, в Угличе, уже существовал каменный княжеский двор. Отрывочные данныя и случайные указания в древней письменности говорят о значительности древнего Уг-

---

гиевском кресте — самой ценимой военной награде в России.

Георгиевский крест был свидетелем блестящих побед русского оружия. Он украшал пехотные мундиры и гимнастерки, гусарские венгерки и доломаны, морские кителя и матросские рубахи, казачьи чекмени и черкески. Его с гордостью носили овеянные славой победители при Бородино, Мало-Ярославце и Тарутине, легендарные защитники Севастополя, покорители Плевны и снежных Балкан, доблестные моряки «Варяга» и «Корейца», герои Порт-Артура и Цусимы, участники Великой войны 1914-17 годов.

И недаром подчиняясь патриотическому движению в войсках, советская власть, временно «забывши» Маркса, Ленина и наименования полков именами Розы Люксембург и Карла Либкнехта, вынуждена была в годы 2-й мировой войны учредить орден Славы, как «символ преемственности былых побед российского оружия»,* носимый на старой черно- оранжевой Георгиевской ленте.

*Из указа об учреждении ордена Славы.

лича. Но история его темна и больше сохранилось о нем красивых легенд и преданий.

Если собрать сведения о вражеских нашествиях, сопровождавшихся полным разрушением города, то становится понятным отсутствие памятников древнее 15-го века.

Углич был взят Батыем, разрушен, превращен в пепел кн. Мих. Тверским. И свои, и чужие, в продолжение нескольких веков, стирали с лица земли этот многострадальный город. Что щадили неприятели, то уничтожали пожары. В конце 15-го века страшный пожар уничтожил Углич.

В 1584 году в Углич была сослана мать Царевича Димитрия со всей семьей. Этой ссылке и последующему за ней убийству ребенка-Царевича, обязан Углич своей популярностью.

Трагическая смерть Царевича и причисление церковью Его к лику святых, сделало из Углича уже в 17-ом веке центр религиозного паломничества и щедрых даров на церковное строительство.

Палаты Царевича Димитрия — драгоценный памятник 15-го века; они построены кн. Андреем Васильевичем около 1480 года и составляли только часть княжьего двора.

Квадратный дворец состоял из двух палат, верхней и нижней, и двух темных подвалов под ними. Никакого внутреннего убранства не сохранилось. Жуткое впечатление оставляют низкие своды и серые стены палат, окна-бойницы, неприступные кованые двери, мощные стены. Архитектурная обработка палат отличается большой сдержанностью, очень характерной для русского 15-го века, производящей торжественное и какое-то властное впечатление.

Недалеко от дворца стоит небольшая церковь Царевича Димитрия — «На Крови», построенная на месте убийства Царевича. Ея незамысловатая архитектура не производит впечатления. Но историческое событие, связанное с ея сооружением, поэтизирует и украшает скромную красную с белым церковку и ее расположение на высоком берегу Волги.

Нет во всем Поволжьи другого уголка, так сочно пропитанного ароматом древности. Церкви давно не обновлялись, века наложили на них свою разрушающую и, в то же время, украшающую руку. Эта «пыль веков» усиливает архитектурную прелесть церквей, окутывает их поэзией былин.

У самых берегов Волги стоит знаменитый Воскресенский монастырь. Это первая постройка Митрополита Ионы Сысоевича. Церкви, трапезныя, кладовые, обширные переходы, звонница — все это соединено в одно грандиозное целое, очень связное и красивое.

Митрополит Иона мечтал о каком-то дворце-церкви, о руском Ватикане, в котором бы тесно сплетались церкви и митрополичьи палаты, который импонировал бы «стаду Христову» земным могуществом и величием его духовных пастырей.

В архитектурном отношении монастырские здания оригинальны мягкостью линий. Формы, как бы, вылеплены руками, на глаз. Это придает им отпечаток седой древности и одухотворяет их живой неправильностью и расплывчатостью.

Уже больше ста лет, как упразднили монастырь и замолкла жизнь в его стенах. Здесь, в обители покоя и тишины, не чувствуется течение времени. Трудно в другом русском городе встретить такую любовь и гордость своим прошлым, как в Угличе. Предания окутывают каждую церковь, каждый уголок.

«Много темного в древней Руси, но тем дороже то светлое и солнечное, что есть в ней. Нужно полюбить эти положительные ценности, потому что они вливают бодрящую силу в усталую и измученную душу.

Чудотворное лекарство от выедающей злобы современного русского человека — любовное единение с родной землей. И это тем дороже, желательней и возможней, что уже в творчестве до-петровской Руси раскрылись те дивные свойства русской души, которые двигают нашу культуру, создают ея мировую мощь и позволяют мечтать о великом русском слове, которое спасёт Мир».

(Юрий Шамурин)

Е. Попова.

«НА ПОРОГЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ»

Маршал Сов. Союза Б. Шапошников
Военно - Исторический Журнал № 3 (1967)
(Окончание См. «Часовой» № 494).

После больших Люблинских манёвров Шапошникову отдыхать не пришлось. На его обязанности лежала разработка нового мобилизационного плана дивизии. Было получено новое положение: «О подготовительном периоде к войне». Этот документ предварял, что может быть объявлен мобилизационный период. Было также получено распоряжение Ген. Штаба: раньше знали, что объявление мобилизации есть объявление войны Германии и Австро-Венгрии. Теперь об объявлении войны войска оповещались телеграммой Военного министра.

Из за изменения условий объявления войны пришлось менять красные пакеты в отделах пограничной стражи.

Из округа для оплаты тайной агентуры дивизии отпускалось 50 руб. в месяц, что было до смешного мало. Во время одной встречи со старшим адъютантом разведывательного отделения округа полк. Батюшиным, Ш. просил увеличить агентурные деньги до 75 руб. Батюшин согласился. Агента против Австрии Ш. нашел без труда. Против Германии это оказалось труднее. В апр. 1914 г. удалось найти поляка, который согласился доставать сведения через родственника-писаря штаба VI го арм. корпуса. С этим агентом однако ничего не получилось, т. к. сведения были слишком мелки.

Шапошникова запросили, какую тему для доклада он собирается выбрать для себя. Ш. выбрал «Действия конницы в Балканской войне 1912-1913 г.г.» .Ш. купил соответствующие книги на немецком и французском языках.

Вместо ген. Орановского начальником 14 кав. дивизии был назначен ком. бригады 5 кав. дивизии ген. Новиков, начальником штаба был энергичный полк. Вестфален.

В дислокации частей 6-го Германского корпуса произошли изменения. Впоследствии стало известно, что А. В. командование просило немецкого нач. ген. штаба прикрыть развертывание А. В. армий наступлением ландверного корпуса из Верхней Силезии и Познани в общем направлении на Радом *.

В первых числах октября 1913 г. начались поверочные мобилизации частей. Ш. оказался членом нескольких комиссий. В общем до Февраля 1914 г. Ш. провёл до 13 поверочных мобилизаций. В середине Декабря Ш. поехал в Варшаву, чтобы там прочитать в собрании офицеров генерального

---

* Германия и Австрия не имели установленного общего плана совместных действий.

штаба свой доклад об организации конницы и о ея действиях на войне. В комбинации действий пешего и конного боя, Попытки атаковать пехоту в конном строю кончились « большими потерями ».

Доклад имел успех и ген. Лукирский предложил послать Ш-ва в кавалерийские гарнизоны прочитать доклад. Т. обр. Ш. пришлось сделать турне по гарнизонам. Изредка Ш. ездил в Варшаву и бывал у Орановских. Однажды Орановский предложил ему перевод в Варшаву. Ш. уже второй год служил на периферии и имел право на перевод, но он попросил Орановского подождать, дабы не посчитали что Орановский ему протежирует.

В начале 1914 г. умер Варшавский генерал губернатор и командующий войсками генерал-адъютант Скалон. Преемником его стал Начальник Ген. Штаба ген. Жилинский. На место Жилинскаго был назначен начальник академии ген. Янушкевич, который по предыдущей службе не соответствовал этому ответственному посту. Жилинский был гвардейцем и около 1 1/2 лет командовал 14 кав. дивизией. Во время Мировой войны он был представителем России на союзнических конференциях в Шантильи.

Жизнь шла своим порядком. Тяжело заболел нач. штаба дивизии полк. Вестфален. Ш. пришлось его заменять. Дивизия готовилась к выходу на кавалерийский сбор под деревню Радуч. 10 июня полки дивизии двинулись походом в район Скерневиц. Вдруг 15.6. стало известно, что в Сараево убит эрцгерцог Франц-Фердинанд.

Ш. получил уведомление от штаба округа, что он должен принять участие в полевой поездке офицеров ген. штаба и прибыть в Кольно (севернее Ломжи). Эта поездка проводилась под руководством начальника штаба округа ген. Орановского. Задание поездки заключалось во встречном столкновении с германской армией наступающей от Иоганнисбурга на Ломжу и русской армии заканчивающей своё сосредоточение на линии Ломжа — Белосток. Из Кольно « Красная сторона » решила проехать в Иоганнисбург и верхом проехали к границе. Раньше такой переезд не воспрещался (Русские были хорошими покупателями). Жандарм у шлагбаума, после переговоров по телефону, не разрешил проезд. Офицеры удивились и поехали назад в Кольно. Ш. по этому поводу пишет, что после 5-го июня Вильгельм решил поддержать Австрию, вплоть до войны в её требованиях к Сербам. Повидимому в Иоганнисбурге уже проводились какие нибудь мероприятия предвоенного характера. Полевая поездка закончилась общим объездом будущих русских позиций. Это была последняя встреча с уважаемым генералом Орановским. После назначения Рузского главнокомандующим армиями Северо-Зап. фронта. Орановский командовал 1-м. Кавалерийским корпусом вместо Новикова.

⁂

Орановский Владимир Алоизьевич. Ген. Майор. Ген. Квартирмейстер Штаба Главнокомандующего вооруженными силами, действовавшими против Японии. Награжден орденом Св. Георгия 4 ст. (27.1.07). Образование получил в Пажеском корпусе и в Николаевской академии Ген. Штаба.

С этим корпусом Орановский провёл ряд боев 1915 г. вплоть до ликвидации Свенцянского прорыва немцев. В конце года ген. Орановский был назначен командиром особого 42-го корпуса в Финляндии. По рассказам офицеров, Орановский как начальник гарнизона в Выборге, был в первый день февральской революции арестован революционными солдатами, посажен в гаупвахту, но пробыл там лишь несколько минут. По требованию Военно-революционного комитета был выведен и по дороге, на мосту его застрелили и бросили в полынью. Шапошников по этому поводу говорит, что он не знает судьбу семьи О... о которой, как и о самом генерале у него сохранились самые лучшие воспоминания.

⁂

Воспрещение проехать в Иоганнисбург наводило на размышления, поэтому Ш. проехал в Ченстохов и вызвал к себе агента из Заверце. Этот агент доложил, что в штабе 1-го австрийского корпуса идет лихорадочная работа: офицеры круглые сутки сидят над картами. Проникнуть дальше в эту тайну ему не удалось. Он донёс об этом в штаб округа. На кавалерийском сборе он застал самое мирное настроение. В газетах писалось о прибытии Пуанкаре в Петербург.

Никто ничего не ждал. Как впрочем и у противной стороны. Надвигались события, которые мало кто предвидел. Это сущая правда: действительно никто не мог их предвидеть. « Большая программа по усилению армии » была разработана в конце 1913 г. и расчитана на 1914-17 г. г. Она предусматривала усиление штатного состава арми на 39 %. Война, начавшаяся через несколько дней после ея утверждения помешала ее осуществлению. Реформы были плохо расчитаны. Напр. план артиллерийской реформы привёл к неудоволетворительным результатам. Было расформировано 154 батарей, 108 парков и 5 осадных полков. Это д. б. освободить около 2 тысяч офицеров, 52 тысячи солдат, 5 тысяч лошадей. На эти средства предполагалось сформировать: полевые гаубичные, полевые тяжёлые и осадные тяжёлые батареи. Рассчеты оказались неверными: средств не хватило чтобы реформу провести полностью. Пришлось ограничиться созданием на каждый корпус по одному двухбатарейному гаубичному дивизиону (12 гаубиц). Отсутствие тяжёлой артиллерии сильно чувствовалось в 1914 и 1915 г. г. и повело к большим потерям.

Н. Р.

КНИГА-СПРАВОЧНИК ЭМИГРАНТА

Президент Германской Федеративной Республики — Генрих Любке, — большой специалист по сельскому хозяйству, он был министром земледелия и продовольствия до избрания на пост президента.

Научный работник, русский, эмигрант Т. К. Чугунов послал ему в подарок свою книгу, изданную недавно в Германии на немецком языке: « Die staatliche Leibeigenschaft ». (« Государственное крепостничество »). Книга посвящена анализу социалистической системы сельского хозяйства в Советском Союзе и других коммунистических государствах, в частности, в Восточной Германии.

Президент в письме поблагодарил автора и сообщил, что он с большим интересом ознакомился с книгой и распорядился, чтобы она была предоставлена в распоряжение всех сотрудников Канцелярии Президента в качестве справочника по вопросам, касающимся коммуинстической системы сельского хозяйства.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА « ЧАСОВОЙ » —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность

его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

О книге генерала Ф. П. Рерберга

«ИСТОРИЧЕСКИЕ ТАЙНЫ ВЕЛИКИХ ПОБЕД И НЕОБЪЯСНИМЫХ ПОРАЖЕНИ»

С любезного содействия «Часового», мне удалось ознакомиться с выходом, с большим запозданием, указанной в заголовке книгой Генерального Штаба Ген.-майора Рерберга. Меня заинтриговали помещенные в заголовке «тайны». Военному читателю «тайны побед» были уже раскрыты в древние века великими мастерами военного дела, показавшими путь к победе. Сущность работы автора была не в этом, а указанная в письме автора 26 Июля 1926 года своему сыну, которому он передал рукопись труда составленного в эмиграции с заголовком: «**Записки Участника Русско-Японской войны 1904-1905 г.г.**» для напечатания когда будет возможно.

И действительно этот труд, главным образом, описывает неумелое, вредное и преступное руководство Куропаткина на войне.

Последний оказался, как полководец, совершенно неудачным, об этом нет двух мнений, но огульное обвинение с постоянным подчеркиванием преступности, вряд ли справедливо и едва ли поможет будущему историку. Цель, которую автор поставил себе!

Относясь с полным уважением к автору, много старше меня по службе в генеральном штабе, я попытаюсь дать краткий отчет о его труде. Полагаю, что на это имею право, как участник русско-японской войны от начала до конца, ознакомившийся с громадной литературой о ней, как русской, так и иностранной (большие труды: Английской службы ген. Яна Гамильтона, бывшего при армии Куроки, и Немецкой службы майора Тетау, бывшего при Русской Армии), и сам писал о ней.

У автора, как описывает сам Ф. П. Рерберг, еще до войны было несколько служебных встреч с бывшим, в то время, Военным Министром Куропаткиным. По этим встречам он составил себе полное представление о негодности Куропаткина в военном деле. Эта предвзятость помешала автору в объективности и красной нитью проходит через его труд описание неудачных распоряжений Куропаткина, с намеренным его предательством.

Автор, прибыл на войну со штабом 2-й Армии, через 10 месяцев войны; чисто маневренную войну, на огромных пространствах он не застал. Критика Куропаткина начинается с его министерского поста, когда он не принял мер, по мнению автора, к обороне нашей Дальневосточной окраины. Но главные наши усилия были обращены на Западную нашу границу. Все же кое что делалось. Укажу на работу офицеров ген.-штаба Приамурского Округа по рекогносцировкам огромного будущего театра войны: и было издано описание, с военной точки, края. В течение четырех лет была сделана инструментальная съемка южной Маньджурии до параллели Льояна. На стр. 89 своего труда автор обвиняет Куропаткина в отказе отпуска денег на дальнейшую съемку, но помешала этому — война, а работа на следующую 50-вёрстную полосу требовала не менее четырех лет. Наибольшая необходимость требовала усиления войсками, т. к. на огромный край, от Байкала до океана, было лишь 50 тысяч с казаками. Не знаю, были ли у нас к тому возможности.

Осенью 1903 г., когда наши переговоры с японцами принимали тревожный оборот, Куропаткин, с разрешения Государя, решил перевести на русский Дальний Восток X корпус из Харькова и XVII из Московского Округа. Но Министр Ин. Дел воспротивился этому, как могущему раздражить японцев. Перевозка была отменена и. Куропаткину пришлось пойти на компромисс: отправить по бригаде с дивизионами артиллери от этих корпусов. Это сократило перевозку, по объявлении войны, на 40 поездов. Непонятно почему автор, не разобравшись, обвиняет Куропаткина.

Автор не щадит своей критикой и поездку Куропаткина, за год до войны в Японию. Командировка эта была необходима. Но он из нее сделал себе partie de plaisir. Не выяснил угрожающую подготовку японцев к войне и даже оставил без внимания тревожный доклад военного агента полковника Самойлова. Но вот 21.1 грянула война и Куропаткин назначается Командующим Армией. Разбирая это назначение в главе 4-й, автор не жалеет слов в критике. В чем оказался прав.

На страницах 85-й и последующих, Ф. Рерберг критикует избранных Куропаткиным лиц своего ближайшего окружения, как не отвечающим по предыдущей службе новому назначению. Не оспаривая, что специалисту легче работать на посту ему привычном, нельзя лишать начальника иметь в ближайшем подчинении избранных им лиц. Сам же автор, лично для себя, делает исключение: принимая при формировании штаба 2-й Армии должность Начальника Канцелярии этой Армии, близко, по старой службе ему не знакомой.

Имея непочатый край в критике Куропаткина, Ф. Рерберг бросает обвинение (стр. 90) в назначении не генеральскую должность маленького чиновника Задорожченко, что не отвечало действительности. На эту должность, самим Куропаткиным, был назначен большой специалист, служивший в Канцелярии Военного министерства ген. штаба полковник Данилов. А упомянутый Задорожченко был взят на писарскую должность ген. штаба полк. Н. Н. Сиверсом.

В дальнейшем формирование Штаба Армии, как отмечает автор, Куропаткин предоставил Главному Штабу а сам занялся своим личными делами, подготовив себе в Петербурге верных соглядатаев и помпезно обставлял свое положение Командующего.

Десяток офицеров, нашего выпуска из Академии, подали рапорта о назначении в Действующую Армию. Командуя ротами и эскадронами, мы еще не занимали должностей по ген-штабу и легко получили назначение в штабы армии, корпуса, дивизии и крепость Артур на младшие должности по ген-штабу. Выехали немедленно, даже не успев захватить нужного для походной жизни. До Иркутска, куда раз в неделю из Москвы ходил экспресс, доехали с удобством, затем на санях переехали Байкал. Имевшийся сильный ледокол застрял во льду. Дальше на Забайкальской ж-дорого пассажирских поездов не было, приходилось пересаживаться из эшелона в эшелон воинских поездов.

Прибыли в гор. Ляоян, где находился Ген-от-Инфантерии. Линевич, Командующий Приамурским Округом со своим Ген-Квартирмейстером ген-майором В. Орановским и несколькими офицерами ген-штаба. I-я Армия Куроки уже высадилась на юге Корен и продвигалась к Маньчжурии. Линевич выдвинул за 200 верст гористой местности на пограничную р. Ялу т. н. Восточный Отряд ген-лейт. Засулича в две Восточно-Сибирских стрелковых бригады (из пяти имевшихся здесь).

Описание войны не входит в задачу настоящей

статьи. Мне приходится лишь оставливаться на фактах, связующих мое изложение.

Во второй половине Марта Куропаткин, с частью избранных им лиц и личных адьютантов, прибыл в Ляоян и вступил в команование Армией.

18 Апреля (всюду у меня ст. стиль) Армия Куроки форсирует р. Ялу и отбрасывает наш Восточный Отряд. Тотчас, после этой удачи, из Японии отплывает 2-я Армия Оку. Передовые части начинают высадку, выбрав для десанта место в 20 верстах от жел-дороги соединяющей нас с кр. Артур и базами Флота.

(Автор не имея карты, составляя приложенную схему № 6 по памяти, сильно ее искажает. Место высадки южнее Бидзыво у него помещено на 200 верст северо-восточнее, где нужно отметить, м. Дагушань, место высадки 3-й Армии Нодзу. Посланный для обследования побережья я изъездил её верхом).

21 Апреля наши небольшие казачьи части сразу обнаружили высадку, донесли по жел-дорожному телеграфу и конными атаками отбросили японцев к берегу. У Куропаткина представлялся богатый случай выдвинуть находящийся в 100 верстах на жел-дороге I Сиб. корпус и сбросить передовые части высадившихся японцев. Но нерешительность Куропаткина не дала ему возможность решиться достичь успеха в удачно сложившейся обстановке. А японцы, отогнав казаков своими передовыми частями, продолжали высадку и самое главное немедленно перерезали жел-дорогу-нашу связь с Порт-Артуром.

Мне непонятно почему автор не отмечает здесь явную нерешительность Куропаткина, а с потерей времени и изменившейся не в нашу пользу обстановкой посвятил 17 главу, безконечным переговорам Наместника с Куропаткиным, что теряет интерес: высадка в две недели была закончена и узкий перешеек Цин-джоу, как пробкой затыкающий нашу связь с крепостью и Флотом захвачен японцами.

В середине Августа наши войска, как с юга, так и востока, под давлением трех японских армий отходили и сосредоточивались к Ляояну. Куропаткин, согласно своего плана в предыдущих боях, не доводит защиту до конца, — теперь, когда численность наших сил несколько превысила силы японцев, он решил дать энергичный отпор, что и привело к генеральному сражению под Ляояном 17 - 21 Августа. Ф. П. Рерберг посвящает разбору этого сражения главу 20-ю. Сильно критикуя, в неправильно выбранных позициях и их укреплениях, распределении частей войск и отдачи Куропакиным распоряжений, диспозиций и приказаний, автор особенно подчеркивает что отдача им указанных распоряжений нарочно путала войска ! ?

Первые два дня боя представляли ряд ярых атак японцев под несмолкаемую бомбардировку артиллерией. Несмотря на фанатичность этих атак, зачастую доходивших до штыкового боя, наши войска удержали свои позиции и полагали ночью перейти в наступление. (Среди наших неудач в этой войне нельзя упускать то, что нам пришлось встретиться с особо достойным и упорным противником).

К вечеру 18 Апреля была получена телеграмма из Артура, в которой комендант крепости Стесель сообщал, что многодневный штурм 4-й Армией японцев ген. Ноги отбит. Немедленно Штабом это известие было разослано на позиции, что сильно подняло дух в войсках. С темнеющих полей сражения послышалос УРА и звуки ГИМНА играющих полковых оркестров.

Назревал тот высокий порыв в войсках, который давал Полководцу возможность использовать этот нравственний подъем, для победы. Получив известие о движении Куроки в обход нашего левого фланга, Куропакину представлялось возможным ликвидировать его переходом X корпуса в наступление, о чем просил командир Корпуса барон Бильдерлинг, перед которым враг снялся, уходя в обход. Наступление X корпуса перерезало сообщение с подвозом снарядов и продовольствия обходящим японцом, что и ликвидировало обходный маневр Куроки. Чего не боялся решительный Куроки, оказалось не в силах робкому Куропаткину. Последний снимает два корпуса с победных позиций, сложным маневром переводит их на правый берег Тайдзыхе и направляет в голову обходящих японцев.

Полное изнеможение японцев-от непрерывных атак, их громадные потери, отсутствие истраченных снарядов и голодовка-доходили до предела (даже гвардейская дивизия не смогла выполнить приказ Куроки перейти реку) — все это, давало возможность нам победно закончить сражение. Но и столь выгодная для нас обстановка не придала Куропаткину решимости продолжать сражение, и он отдает приказ об отходе к Мукдену. Вполне понятна здесь строгая критика Ф. П. Рерберга.

Я опускаю дальнейший разбор войны, как подтверждающий полное отсутствие у Куропаткина, способности командовать армией что конечно, осуждает и автор. Но отмечу безусловную несправедливость в оценке Ф. П. Рербергом заботливости Куропаткина о войсках. Полагаю, что это является следствием, как я уже отмечал, предвзятости автора.

Наоборот, заботливость Куропаткина была исключительная: он лично вникал в санитарную часть, в распределение и расположение госпиталей с их обходом правильной эвакуации раненных; своевременным снабжением теплыми вещами. Армия никогда не голодала. Не видя всего этого, как прибыший на войну, когда кончился период маневренной войны, автор огульно обвиняет Куропаткина в полной индиферентности к войскам.

Перехожу к острому вопросу о предательстве.

Автор отмечает, что наши неудачи он предвидел еще до войны, т. к. знал неспособность Куропаткина командовать Армией и главное имел сведения, что, ненавидя Государя и Родину, он должен был выполнять таинственные указания каких то « эмиссаров » к умышленному ведению войны на поражение. (? ! !)

Подобное обвинение совершенно не понятно: какую цель Куропаткин мог достичь ?

Получил он от Государя всё для своей карьеры: в 49 лет был назначен Военным Министром, получил высокое звание — Генерал-Адьютанта, а затем Командующего Армией и, если-бы война кончилась в нашу пользу, вернулся бы героем — победителем. А что же он мог получить, выполняя задания « эмиссаров » ?

Ф. П. Рерберг пишет: наблюдая с 1900 года за фактами, с которыми приходилось встречаться на службе и известного рода литературой « он пришел к заключению », что среди высокопоставленных лиц, окружающих Государя, есть несколько человек, ненавидящих Его и с Ним Россию. Лица эти находились в подчинении тайных интернациональных сил.

Считаю, что разговоры и « известная литература » еще не достаточны, для обвинения. Если бы объяснения автора ссылались на революционную деятельность и широкую пропаганду, ведущуюся чуть ли не на глазах всех, то оно было бы ясно и понятно. А таинственность и « тайна » мыслей автора идет со столь туманным изложением, что вряд ли удовлетворит читателя и поможет разобраться будущему историку.

Считаясь опять-таки с разговорами в Петер-

бургском обществе, он убедился, «что никто не понял истинных причин наших поражений». А по целому ряду наблюдений считает возможным к находящимся в подчинении «тайных сил» отнести: «генералов Куропаткина и Фредерикса, министров Витте и Ламздорфа» (стр. 16). Считая себя совершенно не компетентным в столь страшном обвинении, я все-же отмечаю следующее: совершенно неуместное помещение в списке всеми уважаемого Министра Императорского Двора графа Фредерикса, исключительно преданного Государю, который никогда не вмешивался в политику, всегда благожелательный, идущий на защиту зря обиженного маленького служащего. Автор берет на себя грех в его осуждении. Его нельзя связывать с его подчиненными — Дворцовым Комендантом Воейковым и Командиром Конвоя гр. Граббе.

Полагаю, что никаких доказательств обвинения им министров Витте и Ламздорфа автор не привел.

Трудно поверить в обвинение ген. Алексеева, который «скрыл» от Государя письма, предупреждавшие об опасности. Тогда нужно было упомянуть и ген. Гурко, временно замещавшего ген. Алексеева, к которому совершенно правильно автор относится благожелательно.

Непонятно, зачем автор описывает фантастический слух о предложении Куропаткину, во время его посещения Японии, миллиона рублей за руководство военными действиями в пользу японцев. Сам же автор не верит этому нелепому слуху!

О многом неведомомом, пишет автор; были факты, которые «ведомы только очень ограниченному числу лиц и все эти лица умерли, не поделившись с потомством известными им секретами. Несомненно, что своевременно должен за ними последовать и я, и если я не напишу того, что написано в настоящей книге, то и я унесу с собой в могилу некоторые ТАЙНЫ, которые, таким образом, никогда и никому известны не будут». Но автор своей книгой этих «тайн» не доказал.

Считаю своим долгом отметить исключительную любовь автора к многострадальной русской Армии, ярко отмеченную на протяжении страниц его труда. Он отвергает все клеветнические писания и разговоры о ней. Армия всегда с полной верностью и доблестью выполняла свой долг перед Царем и Родиной.

Мих. Свечин.

NATO'S FIFTEEN NATIONS

Oct. et Nov. 1967

Отмечаем в этом важном информационном на английском языке журнале Атлантического Пакта статьи русского журналиста Бориса Литвинова «Взлёт и упадок одной революции», посвященную октябрьскому перевороту, в которой автор говорит о неизбежном полном провале коммунизма в России, и «Китайская культурная революция или триумф утопии» о китайских событиях. Обе статьи написаны с присущим автору талантом и являются блестящим документальным изложением указанных событий.

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА «ЧАСОВОЙ» —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО!

К. Р. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
Том III. ЦАРЬ ИУДЕЙСКИЙ

Издательство «Военная Быль». Париж. 1967 г. (Под редакцией А. А. Геринга)

Мне кажется, что «рецензировать» драму написанную Августейшим поэтом и драматургом, сейчас было бы большой смелостью. В свое время, в старой мирной и далекой от современного бедлама России о ней было написано много страниц. Были поклонники таланта К. Р., были и критики. В перепечатанной вступительной статье А. Столыпина (из «Столицы и Усадьбы» за 1914 год) дается совершенно справедливая оценка мистерии, но говорится и о том, что, мол, «нужно, чтобы прошел достаточный срок для освобождения пьесы К. Р. от се злободневности»... Боюсь, что этот срок еще не прошел. Нынешнее время, «обнажившее (по словам А. Стольшина) злободневную наготу мстительных и низменных душ»..., совсем не способствует беспристрастной и справедливой оценке благородных стремлений. Сейчас век именно наготы и в прямом и в переносном смысле слова, век злобы и ненависти, век торгашества и так называемого «реализма». И вряд ли многие из современных молодых поколений поймут возвышенность помыслов и намерений К. Р., его молитвенное чувство, непосредственность и вдохновенность его творчества.

«Царь Иудейский» поистине является трогательным обращением к людской совести и сердцу. Крестные страдания Господа переданы в яркой простоте, которая оставляет гораздо большее впечатление, чем многие панихидные напевы.

И мне кажется, что те круги, которые еще не окончательно захлестнуты бешенным темпом нашей нервной и напряженной жизни, с благодарностью оценят это новое издание «Военной Были», остающейся верной памяти одного из наших лучших, наиболее чутких и просвещенных Членов Династии, столь покровительствовавшего русскому литературному творчеству.

В. О.

Татьяна Фесенко. ГЛАЗАМИ ТУРИСТА

Изд. Русского книжного дела В. Камкина. Вашингтон.

Это-прелестная книжка, рассказ о путевых впечатлениях русской «американки», посетившей, в качестве туристки, нашу старую Европу. Англия, Вена, Италия, Париж... В ней даются яркие картины посещенных городов, их достопримечательностей, их быта. Причем всегда со ссылками на прошлое, показывающими большое знание автором истории. Не будет лишним сказать, что в этой области Татьяна Фесенко может соперничать с Алдановым и Андреем Седых.

Совершенно не подчеркивая этого, автор ясно показывает, что он не следовал примеру современных туристов, ограничивающихся беглым взглядом через окна автокара или поезда, а старался вникнуть в душу народов, в истоки их истории, в красоту прошлого. В наш век это-редкость.

Тех, кто знает места, описанные Т. Фесенко, поразятся их описаниям — надо было бы прожить много дней, чтобы дать эти картины, художественно схваченные втечение часов и даже минут. И с таким тонким вкусом.

Читая эту книгу, буквально забываешь оттягощающую сутолоку наших печальных дней.

В. В.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО «ЧАСОВОГО» В АРГЕНТИНЕ:

Ing. T. Postovar, Buenos Aires - Moreno 914, Villa Ballester F.C.C.A.

ЧЕРНЫЙ ГОД

ВСЕ мы, русские люди, с горечью переживаем сейчас пятидесятилетнюю годовщину того бедствия, того несчастья русского, которое наши русские газеты озаглавливают: «Трагичная Годовщина», «Траурная Годовщина» и т. д.

Русский народ вот уже 50 лет как находится в каторжной суровой тюрьме. Он лишен самой обыденной свободы, которая теперь дана даже недавно еще диким африканцам, полинезийцам и племенам, названия которых нам мало известны. Всем, всем дается свобода: свобода жить, как им хотелось бы, свобода читать, писать, творить, верить, то есть исповедовать религию, свобода передвижения и другие свободы. Всего этого лишены наши братья на нашей родине на Руси.

Пятьдесят лет тому назад — выстрелы по Зимнему Дворцу, выстрелы по Ивану Великому и старому Кремлю Московскому — это были выстрелы по всей нашей матери России. Наши Добровольческие Белые Армии героически старались отстоять Россию, но лживые обещания красных и поддержка их теми странами, которым хотелось разрушить Русь — все это не дало победы, и разруха нашей родины началась.

А в былое время Россия быстрыми шагами шла вперед по пути прогресса. Достаточно сказать, что когда я был на школьной скамье в конце прошлого столетия, то на Министерство Народного Просвещения отпускалось 18 миллионов рублей, а всего лишь восемь лет спустя бюджет нашего Министерства Народного Просвещения был уже 150 миллионов, то есть почти в десять раз больше. Россия шла быстрыми шагами вперед и некоторые другие государства побаивались ее роста и прогресса.

Во время этого расцвета, в давно прошедшее, счастливое для нашей родины время, были основаны и Русские Скауты-Разведчики. Когда в 1910 году генерал Баден-Пауэль посетил Россию и был принят Государем, я представил Баден-Пауэлю моих Царскосельских скаутов. В следующем году я отдал ему визит, посетив английских скаутов и повидав по пути шведские, голландские и бельгийские отряды.

Однако вскоре наступила война и с нею крушение России. Русские скауты почти сразу же попали под запрет коммунистов, которые старались захватить в свои руки всю нашу молодежь. Однако «Не тут-то было!» Русские скауты долго не сдавались. Коммунисты жестоко преследовали наших скаутов. Руководителей скаутов арестовывали и многие из них кончили свою жизнь в концентрационных лагерях. Списки их хранятся в наших отделах. В это ужасное время в одном из официальных коммунистических журналов было напечатано о скаутах следующее:

> «Ровера, скауты и волчата — это дети, которые воспитываются в почитании Бога, (который по коммунистическому учению не существует), и в любви к ближним — это правила буржуазной морали. К сожалению, мы не можем истребить скаутов в других странах, но мы можем и должны это сделать в России».

И коммунисты это исполнили, хотя и с трудом: скауты в России были истреблены, погибли.

Когда русские скауты в 1920 году начали свою работу за границей, в изгнании, Баден Пауэль писал мне: «Мы все любуемся и питаем самую большую симпатию к нашим русским братьям скаутам и герль гайдам и гордимся ими, как они безропотно переносят свои несчастья — последствия войны. Ясно, что они обладают настоящим скаутским духом. Исполнение ими нашего скаутского правила — улыбаться перед лицом всяких затруднений честной и смелой улыбкой, означает, что в конце концов они будут торжествовать непременно над своими теперешними невзгодами. Я лично надеюсь, что это будет скоро».

В 1929 году я присутствовал вместе с небольшой группой наших русских скаутов на Всемирном слете (Джембори) в Англии. На параде наши скауты шли под сенью трехцветного флага свободной России и были встречены общими восторженными овациями. Слеты скаутов были тогда как бы праздником для скаутов всего мира... Но вскоре наступила вторая Мировая Война. Когда дым этой войны рассеялся, страны свободного мира к нашему ужасу значительно сократились в числе. Венгрия, Польша, Эстония, Латвия, Литва, Чехословакия, Югославия, Румыния, Болгария, Китай — все эти страны запретили скаутов и больше не посылают молодежь на Джембори. Все они поражены зловредной заразой коммунизма.

Впереди темно. Как будто нет просвета. Но мы, по скаутски, верим не только в просвет, но даже и в рассвет.

Трагедия России еще и в том, что там, за рубежом, на нашей родине народ с молодых лет, с детства, приучается к тюремной, лишенной свободы жизни. Результат этого: люди перестают понимать, что они в тюрьме... Какая дьявольская хитрость: искалечить русский народ, начиная с раннего детства, лишив его свободного религиозного воспитания, лишив его церкви и других свобод. Может быть у русских людей в неволе будет со временем сходство с тем несчастным, от лица которого Бальмонт писал:

> «И, как узник, полюбивший долголетний мрак тюрьмы, Я от солнца удаляюсь, возвращаюсь в царство тьмы».

Вот до чего может довести длительное лишение свободы!.. В дни октября мы, русские скауты, всей душой будем с нашим русским народом и мы будем верить, что «Солнце Правды» озарит нашу матушку Русь. Бог правду видит, хоть не скоро скажет!

Справедливо было бы вспомнить в черную годовщину пятидесятилетия коммунизма и всех скаутов порабощенных стран.

В чаянии свободы для всего мира русские скауты за границей и скауты эмигранты других стран от Китая до Балтики будут продолжать свое дело, верные своему долгу и старому скаутскому духу, своим скаутским обещаниям и законам.

Ницца, Франция
Октябрь, 1967.

Старший Русский Скаут и
Основатель Русских Скаутов-Разведчиков (1909).

ОЛЕГ ПАНТЮХОВ

50 летие со дня начала белой борьбы

ПРИКАЗ

Русскому Обще-Воинскому Союзу
г. Лэйквуд, САШ 1 Ноября 1967 г.
№ 83

Прошло 50 лет с того момента, когда началась вооруженная борьба с захватившими власть в России большевиками; 50 лет со дня начала Белого Движения. Начало этой борьбы определяется днем прибытия (2-15 ноября 1917 года) генерала Алексеева в Новочеркасск, где было положено начало «Алексеевской Организации», вскоре, после прибытия генерала Корнилова, получившей название Добровольческой Армии, в командованние коей он и вступил.

И с этого дня начался ея крестный путь, по которому следовали белые воины на Юге России; началось, вошедшее в историю, Белое Движение. В нем приняли участие белые воины — и в Сибири, и на Севере и на Западе, вступив в борьбу за освобождение России, — сначала — без всякой связи между собою.

В тяжелых условиях происходило формирование Добровольческой Армии — без средств и без значительного притока добровольцев; и все время — в боях по обороне Дона.

Спасая честь России, познав сущность врага, Вожди наши призвали нас к исполнению долга, призвали к подвигу на пути жертвенного служения Родине.

Вооруженная борьба продолжалась 3 года: боролись с врагом под Белым Знаменем, на котором было начертано слово «ОТЕЧЕСТВО». Обессиленные, обескровленные белые воины принуждены были уйти в Зарубежье, исполнив свой долг до конца. Поддержки в борьбе не встретили, а с нею так легко было в то время справиться с этим злом. Теперь, по прошествии 50 лет, мы переживаем жуткое время, наблюдая, что происходит в мире и под какой угрозой находится свободная, часть этого мира.

Русский народ страдает все эти годы в жестоком рабстве. Мы верим, что он освободится от него и решит свою судьбу.

В эти сложные времена останемся верными заветам наших Вождей и Белой Идее. Вспомним слова покойного профессора И. А. Ильина о значении Белой Идеи, о религиозной сущности ея и о стойкости в нашей вере и нашей Правде. «Кто неспособен к этому, — не выдерживают соблазнов и обсыпаются налево или направо»... Белый дух не нами кончится, он будет вести и строить Россию и тогда, когда нас не будет в живых». «Ибо идея эта — Белая Идея — есть верная идея».

И не будем смущаться тем, что находятся люди, из числа этих «обсыпающихся», которые чернят имена творцов Белой Идеи и Белого Движения. Пройдем мимо этого явления, ибо в смутное время всякое бывает.

Предлагаю чинам Русского Обще-Воинского Союза, в рассеянии сущим, вспомнить 50-летие начала Белого Движения: молитвою об освобождении России от безбожной власти, об упокоении душ ушедших в иной мир наших белых Вождей и воинов и о здравии живущих белых воинов, верных Белому Знамени, которому будем служить до конца.

И где возможно — отметить это 50-летие Собраниями, посвященными этой годовщине и значению Белой борьбы.

Начальник Союза

Генерал-Майор **Харжевский.**

50-летие со дня основания Добровольческой Армии в Париже было отмечено торжественным молебном 5-го ноября, отслуженным архиепископом Георгием в сослужении сонма духовенства. Владыка обратился с особым посланием Белым Воинам при письме полковнику Щавинскому, самый же молебен был предварен прочувствованным словом протопресвитера А. Чекана, в прошлом Дроздовца. К молебну были вынесены знамена Добровольческих полков и Андреевский флаг. Храм был переполнен молящимися. Помянуты был Верховные Главнокомандующие Российской Императорской Армии, преемницей которой является Добровольческая Армия, во главе с Августейшими Главнокомандующими мученически убиенным Государем Императором Николаем Вторым и Великим Князем Николаем Николаевичем, генералом Алексеевым — Основоположником и Руководителем Добровольческой Армии, убиенными генералами Корниловым и Духониным, военачальники ген. Каледин, Верховн. Правитель адмирал Колчак, генералы Кутепов, Миллер, Краснов, Марков, Дроздовский, скончавшиеся генералы Врангель, Богаевский, Архангельский, Шатилов, Лампе и Туркул. Склонились знамена при пении вечной памяти военачальникам и всем Добровольцам «на поле брани убиеннымъ, в море погибшим, в смуте и в рассеянии скончавшимся».

В тот же день в одном из больших ресторанов состоялась трапеза, собравшая свыше 200 Добровольцев и их друзей, среди них дочь ген. Корнилова Н. Л. Шаперон, С. Ф. Шатилова, ген. Фарафонов, А. И. Лодыженский, редактор «Р. М.» С. А. Водов и др. Было произнесено много речей, трапеза затянулась на много часов — всем так приятно было провести время в такой торжественно — дружественной обстановке.

— О —

12-го ноября в большом зале парижского пригорода Нейи Русский Обще-Воинский Союз при участии Морского Собрания устроил собрание, посвященное началу Белой борьбы, привлекшее большое количество членов Р.О.В.С. и их друзей.

Собрание было открыто начальником I отдела Р.О.В.С. полк. Щавинским, предложившим почтить минутой молчания память павших за честь России белых воинов. Хор под управлением регента г. Евица пропел «Вечную Память» и «Коль Славен».

Первый доклад был сделан кап. Ореховым, нарисовавшим картину российской трагедии, начиная с отречения Государя и февральской революции до сегодняшних дней большевизма, стоившего России десятков миллионов человеческих жертв и неслыханных испытаний народа.

Затем с докладами выступили ст. лейтенант Степанов, говоривший о белом движении в Сибири, эпопее адмирала Колчака, ген. Каппеле и ген. Юдениче, возглавляющий Корниловское объединение полковник Левитов, напомнивший о зарождении Добровольческой Армии на Юге России, полковник Нилов — о Дроздовском походе, капитан Осипов — от Алексеевцев-артиллеристов, капитан 2 ранга Ульянин — о Черноморском флоте и его участии в Белой борьбе, подполковник Дроздовский — от Алексеевского полка и полковник Малинин о белом движении на Севере России.

Заключительное слово было сказано председателем собрания полк. Щавинским, выразившим твердую уверенность в правоте идеи Белого движения и в близком воскресении свободной России.

БЕЛЬГИЯ

50-ЛЕТИЕ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА

Российская колония в Бельгии с редким единодушием отметила зловещую дату 50-тилетия октябрьского переворота.

В субботу 4-го ноября в Храме Памятнике и там же в воскресенье 5-го ноября протоиереем о. Чедомиром Остоичем в сослужении с иеромонахом о. Иоанном Хейтлагером были отслужены панихида по жертвам большевизма и молебен о спасении России при большом стечении молящихся.

5-го ноября в большом зале Католической Общины состоялось собрание русской колонии. Для устройства собрания, а также и для выпуска «Белой книги» о большевизма (которая выйдет из печати в начале декабря) был образован Комитет, в который вошли представители всех эмигрантских национальных организаций. Русские люди широко откликнулись на призыв Комитета и зал собрания был переполнен так же, как в свое время, когда русская Бельгия отмечала 1100 летие Российского Госеударства.

Собрание было названо «днем Верности России», зал был красиво декорирован российскими национальными, Андреевскими и бельгийскими флагами и щитами главных городов России. Перед началом собрания хор под управлением о. Чедомира Остоича пропел вечную память жертвам большевизма и «Коль славен».

Собрание было открыто вступительным словом председателя В. В. Орехова, подчеркнувшего единодушие в эти дни всех российских патриотов и говорившего о долге их, несмотря на скромность наших возможностей по сравнению с коммунистической властью, использующую все рессурсы великой страны, бороться против того одурманивающего обмана и лжи, которые преподносятся коммунистической пропагандой и в самой России и в западном мире.

Первый доклад был прочитан прибывшим из Стокгольма В. К. Муценеком. Доклад этот обнял всю историю России начиная с 1917 года. Докладчик, не отрицая страшного удара, нанесенного обороне государства от внешнего врага февральской революцией, объяснил ея причины несомненной оторванностью верховной власти от темпа развивающейся России. К сожалению, после Столыпина Россия не могла выдвинуть проницательных политических вождей. Кроме всего прочего, тяжкие жертвы России во время войны повлияли на развитие оппозиционного власти процесса. Однако, пришедшие к власти люди оказались совершенно неспособными управлять страной... Не способны они были даже привлечь симпатии народа и лежавшую на улице власть захватили беспринципные демагоги с помощью немецкого золота. Далее следовал обвинительный акт большевизма: позорный для России «похабный мир», страшный террор, героические попытки российских патриотов остановить развал России, обманный НЭП, сталинщина, полное равнодушие к России западного мира, вторая мировая война, вызванная временным союзом Сталина с Гитлером, дальнейшее ослепление союзников советской власти, помогавших Сталину без всяких условий... В заключении В. К. Муценек сказал, что России не раз были суждены тяжкие испытания, она гнулась перед ними, но не согнулась и всегда восставала в новом величии. В дни нынешнего трагического юбилея видны признаки воскресения страны. Это мы должны помнить, в это должны верить и во имя этого должны бодро продолжать свой путь.

Второй доклад был сделан прибывшим из Германии Г. А. Раром. Доклад этот был посвящен религиозным преследованиям в России. Докладчик заявил, что лучше всего характеризуют эту тему подлинные документы, которые доказывают рост веры и сопротивления безбожной политике коммунистической партии. Собрание было глубоко взволновано, когда прослушало записанный в России текст проповеди одного из тех странствующих священников, которые ходят по проселочным дорогам, «нелегально» совершают службы и требы. Московская патриархия пленена и вынуждена выполнять директивы власти. Однако, только небольшой процент иерархов пошел на полное соглашательство с большевиками. Есть епископы, которые мужественно противодействуют напору власти на религию и верующих.

Что касается самих верующих, то Г. А. Рар привел целый ряд обращений их к Московскому Патриарху, к советскому правительству и даже... к съезду коммунистической партии с протестами против преследований Церкви, вопреки советской конституции. Мужественный голос двух священников, их обращение к Патриарху и советскому правительству известен сейчас всей стране. Докладчик твердо верит что не удастся безбожникам их злое дело и им не удастся убить христианское чувство русского народа.

Третий докладчик, прибывший из Парижа, М. В. Славинский посвятил свое слово борьбе за свободу творчества в России. Он дал картину зарождения независимого мышления молодежи, проблеме «отцов и детей» со все возрастающей смелостью молодежи. Докладчик цитировал целый ряд нелегальных журналов, которые от первых подпольных стишков превратились в серьезные критические органы. Не только молодежь протестует против удушающей живую мысль политики власти и послушного ей «Союза Писателей», но такие уже общеизвестные имена, как Вознесенский и Солженицын возвысили свои голоса. В среде этой молодежи существует уже уверенность в конечной победе над советскими держимордами. М. В. Славинский призвал русских эмигрантов включиться в мировой протест против ареста молодых литераторов, против репрессий в отношении свободной мысли.

После этих выступлений, председатель предложил собранию утвердить составленную на французском языке резолюцию, в которой российские патриоты заграницей обвиняют советское правительство в нарушении подписанной им же Декларации Прав Человека. Прочитанная А. А. д-Арианом резолюция была единодушно принята собранием.

Закрывая собрание, В. В. Орехов напомнил о том, что в эти же трагические для России дни возникло движение в защиту свободы и человеческих прав — белое движение, преследовавшее одну цель-избавление России от коммунистического ига. Это движение спасло честь России, но и предохранило в то время Европу и весь мир от затопления их красными волнами. Когда воз-

---

Зал собрания был красиво декорирован национальными и андреевскими флагами и эмблемами Первого Похода, Дроздовского похода и Галлиполи.

Собрание оставило прекрасное вречатление и слушатели тепло приветствовали докладчиков.

На собрании присутствовал епископ Мефодий.

Юбилейные дни в Париже своим успехом обязаны главным образом энергии и большой работе начальника отдела Р.О.В.С. полк. В. В. Щавинского.

УСПЕХИ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ

Д-р Нина Федоровна БУРОВА, вдова генерала П. Н. Бурова, покойного председателя гл. правления О-ва Галлиполийцев, защитив в 1942 г. в парижской Сорбонне докторат по психологии и философии, переехала в США, где уже 15 лет работает, как художница по иконописному искусству. Ея иконы находятся во многих православных храмах Вашингтона, Марилэнда, Мичигана, Калифорнии, — помимо икон, она рисует портреты, которые выставлены в музеях и находятся в частных коллекциях Втечение 1966-67 гг. она имела три самостоятельные выставки (около 40 полотен), а также участвовала в пяти общих выставках в разных штатах, всегда получая призы.

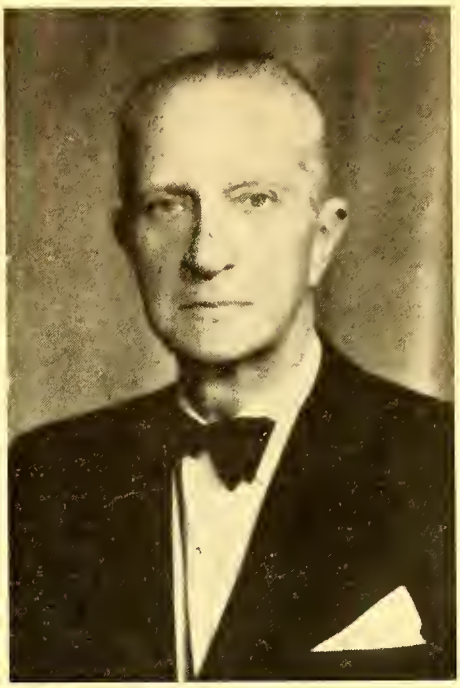
Американская пресса пишет: «Те, кто видел работы Н. Буровой, отмечают ея сильный талант, тонкое чувство в исполнении, много воображения, совершенные ритмы и техника. Ея портреты отличаются полным сходством с оригиналами, очень благородны, в них нет искусственности и напряжения, одновременно они оригинальны, индивидуальны. Художница с европейским образованием достигла психологического наблюдения, элегантности, изящества изображений, а самое главное, что сейчас ценится, что делает ея работы восхитительными и полными очарования — это чувство движения и жизни. Краски ея радостны, теплы. Иконы написаны в строго византийском стиле, каноничны, строги, духовны и молитвенны».

Искренне рады такому блестящему успеху нашей соотечественницы, столь близкой нашему военному миру.

Сын полковника инженерных войск Н. И. Мишутушкина, Николай уже 14 лет тому назад сделался неутомимым и многим известным зарубежным «землепроходцем». Мы несколько раз отмечали его путешествия по экзотическим странам. Его принимали главы государств, известные деятели, разные общества стран Азии и Ближнего Востока, Океании.

Выехал он из французского города Бельфора в 1953 году без всяких средств, так называемым «ото стоп — ом». Вернулся в родительский дом в том же Бельфоре известным художником, обладателем изумительных коллекций, собранных им во время его скитаний. Выставки его уже устраивались в ряде стран, сейчас они проходят с большим успехом во Франции и французская пресса полна о них хвалебных отзывов, отмечая их исключительную оригинальность, переносящую посетителей их в загадочный мир еще мало известных земель. Н. Н. Мишутушкин сумел познать душу многих неизвестных европейцам народов так как редко кто это делал до него.

От души поздравляем талантливого путешественника-истинного артиста и его счастливых родителей Н. И. и А. И. Мишутушкиных с большим и заслуженным успехом.



РОТМИСТР. А. А. ЗИНОВЬЕВ

Мы уже сообщали о кончине в Вашингтоне 16-IX ротмистра Андрея Александровича **Зиновьева,** воспитанника Пажеского Е. В. Корпуса и офицера Л. Гв. Конного полка, искреннего друга «Часового» и товарища председателя Гл. Правления Российского Нац. Объединения.

Глубоко чтящие его память, друзья в Швеции, США и Бельгии просили нас поместить его последнюю фотографию, что мы с особым удовольствием делаем.

родится Россия произойдет некий народный суд и русские патриоты за решение его спокойны, ибо никогда они не изменяли высокой цели борьбы за свободу и целостность Российского Государства-Нации.

Все доклады были живо восприняты многочисленной публикой. Это единодушие между эстрадой и залом и отметил в своем заключительном слове председатель собрания.

Накануне, 4-го ноября, такое же собрание состоялось в Льеже.

ПАМЯТНИК ВОИНАМ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

1-го октября на территории монастыря Ново Диево (Н. Иорк), по инициативе в благодаря работе особого Комитета по Сооружению, был освящен и открыт Памятник павшим в борьбе с коммунистической диктатурой воинам Освободительного Движения генерала Власова.

С 10 ч. утра начала стекаться публика-представители воинских и общественных организаций, казачества, политических группировок, многие со своими флагами. В 1 час дня у памятника, закрытого брезентом, были выстроены почетные караулы от бывших чинов РОА с Андреевским флагом и Организации Русских Разведчиков. В 1.45 прибыл Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви Митрополит Филарет с духовенством. По команде « Смирно. Господа офицеры » и под пение хором « Коль славен », снимается брезент, покрывавший памятник. На памятнике высеченный на черном мраморе портрет генерала Власова, того, кто поднял знамя борьбы с коммунистическим рабством « за землю, за волю, за лучшую долю ».

Владыка Филарет, освящая памятник, молится за тех « кто жизнь свою отдал за други своя ». После « Вечной памяти » следует возложение венков: от Комитета по сооружению памятника (председателем его-полковником Партлезником), от Представительства Российской эмиграции (ген. штаба полк. Васильевым), от Комитета Объединенных Власовцев (майором Ивановым), от СБОНР-а (кап. Корниенко), от Союза Чинов Русского Корпуса (полковники Рогожин и Шатилов), от Р.О.В.С.-а и Галлиполийцев (кап. Тряпкин), от В. Войска Донского (войсковым атаманом проф. Федоровым), от Кубанского войска (в. старшина Ткачев), от Объединения Кадет (кап. Сперанский), от Н.Т.С. (кап. Радзевич).

В своем последующем слове, Митрополит Филарет, напомнив о жертвах, которые понес Русский народ на протяжении 50 лет и сказавши о торжестве, как о событии большого исторического значения, выразил твердую уверенность в том, что близится час освобождения России, которая воскреснет в былом своем величии. Далее слово об историческом значении сооружения Памятника произносит от имени Комитета полк. Партлезник.

По окончании церемонии открытия памятника, в монастырской трапезной была устроена дружеская трапеза, во время которой с приветствиями Комитету выступили: о. Александр Киселев, о. Сергий Каргай, Б. В. Сергиевский, проф. Федоров, полк. Шатилов, кап. Тряпкин, полк. Васильев, кап. Корниенко, майор Иванов, пор. Лермонтов и пор. Решетников.

Комитет по увековечению памяти павших бойцов РОА с чувством глубоного удовлетворения отмечает, что его труды и энергия на протяжении 2 с половиной лет дали прекрасные результаты и приносит глубокую благодарность Владыке Митрополиту Филарету, духовенству, монастырскому хору под упр. регента Е. Ф. Беловитской, представителям зарубежных организаций и друзьям-единомышленникам, разделившим с ним скорбь и помогшим ему в его деле.

Ежегодно 1 октября у Памятника будут совершаться панихиды.

« ЗАРОЖДЕНИЕ ДОБРАМИИ »

Участник первых дней образования Добровольческой Армии г. Терентьев просит нас внести исправление в статью « Зарождение Добрармии », касающееся ея первой артиллерии.

Первые два орудия были взяты в селе Лежанка, в одной из батарей 39-й арт. бригады, ночным налетом и приведены были с пленными ездовыми в Новочеркасск, а не в Ростов, третье орудие, взятое в Донском запасном дивизионе для отдания почестей погибшим добровольцам, было задержано в юнкерской батарее и передано в отряд Чернецова 13-1-18 г., причем отряд вынужден был отбить атаку бунтовавших казаков. В дальнейшем орудия добывались от большевицких отрядов.

Далее автор письма несколько удивлен словами « даже семинаристы ». Эти слова нисколько не обидны для семинаристов, которые, действительно, приняли участие в борьбе против большевиков наряду с другой молодежью. Автор статьи хотел лишь подчеркнуть, что даже молодые люди, готовившиеся к духовной карьере, взяли в руки оружие.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция часто получает заметки о разных собраниях и вечерах с просьбой их отметить в журнале. К сожалению, размер и редкий выход « Часового » лишают нас этой возможности и мы отмечаем исключительно собрания, носящие широкий общественный характер.

НОВАЯ КНИГА

Вышла из печати и поступила в продажу

АНДРЕЙ ДИКИЙ

« ЕВРЕИ В РОССИИ И В СССР »

Исторический очерк

Цена — девять долларов, включая пересылку

Книга в двух частях. Обе части в одном полутвердом переплете — обложке.
В книге — в обоих частях — 718 страниц

Andrey I. Diky 518 W 111 St. Apt. 2 New York, N. Y. 10025

Заказы выполняются Конторой « Часового »

Незабытые Могилы

† 2-10 в Вест-Вирджинии один из старейших офицеров, генерал-майор Евгений Григорьевич **Булюбаш** (93 лет). По окончании Киевского кад. корпуса и Павловского в. уч. пок. вышел Л. Гв. в С. Петербургск. полк в 1892 г. В 1900 г. окончил Николаевскую Академию и был назначен в Павловское в. уч., где в момент объявления войны командовал батальоном. Переведясь, по собственному желанию, на фронт, был тяжело ранен и вновь, уже по инвалидности, вернулся в Павловское в. уч. помощником его начальника. В белом движении командовал 1-м пластунским полком ВВД, где был вновь тяжело ранен и контужен. После Галлиполи и Болгарии началась его вторая эмиграция, в США прибыл в 1950 г. До последнего дня своей жизни возглавлал объединение Павловского в. уч. и поддерживал с его б. юнкерами самую деятельную связь. По воле покойного, прах его был перевезен в Мюнхен и похоронен рядом с могилой его жены. Павлоны и все знавшие покойного генерала сохраняют о нем светлую память.

† 25-10 в Норвегии, вблизи г. Осло, ген. штаба Полковникъ Вячеслав Александрович **Жилинский**, 84 лет от роду, пот. дворянин Новгородской губернии. В. А. окончил Архангельскую гимназию и поступил на Юридический факультет СПетербургского университета, но вскоре вышел из него и окончил Павловское Военное Училище, фельдфебелем в 1907 г., а затем Академию Генерального Штаба.

В -914 году выступил с войсками Казанского округа, пребывая на различных должностях Штабов. В гражд. войне, состоял и. д. Генерал-Квартирмейстера у Командующего армией Северной Области. Генерала Е.К. Миллера, с коим и эвакуировался в Норвегию.

В.А. достойно заслужил, большинство боевых орденов. Под конец гражданской войны и в эмиграции, он занимался изучением «Зверобойного морского промысла», плавая на Белом море, и Ледовитом океане и издал ряд книг, с иллюстрациями «Звериного промысла».

В.А. был исключительно образованный человек, с лучшими качествами доброты и сердечности, необыкновенной прямотой характера, не способного на компромисы с совестью.

Сообщил, быв. Старший Флаг офицер Штаба Северо-Двинской, речной флотилии, Стар. Лейтенант **Б. Арский.**

† 17-10 в Н. Иорке капитан I ранга Яков Владимирович **Шрамченко.**

Воспитанники Императорского Александровского Лицея сообщают «Часовому» о кончине лицеистов в последние годы:

† 16-1-1965 г. в Петрограде лейтенант флота Всеволод Михайлович **Горяинов** (вып. 1914 г.).

† 10-8-1966 г. в Петрограде прапорщик Л. Гв. 2-й арт. бригады Алексей Григорьевич **Грум-Гржимайло** (вып. 1915 г.).

† 21-6-66 в Калифорнии Вольноопред. Танкового дивизиона князь Петр Александрович **Голицын** кавалер Георгиевского Креста (не кончил Лицея).

† 22-2-1967 г. полковник Л. Гв. Конного полка Александр Александрович **Клюки фон-Клюгенау** (вып. 1903 г.).

† 3-3-1967 г. в Париже вольноопред. Кавалергадского полка Денис Дмитриевич **Давыдов** (не кончил).

† 25-6-1967 г. корнет Л. Гв. Гусарского Е. В. полка Василий Дмитриевич **Давыдов.**

---

† 16-1-1967 в Ницце полковник французской армии Морис **Томассэн**, бывший французским комендантом Галлиполи во время пребывания там русских частей.

† 13-9 в Англии б. кадет Р. Корп. в Югославии Владимир Михайлович **Григороссулло**, воевавший в Русском Корпусе.

† 11-11 в Нью Иорке от сердечного удара на собрании известный в эмиграции писатель и редактор газеты «РОССИЯ» Поручик Марковского полка Григорий Валерианович **Месняев.**

Пок. род. в Туле в 1892 г., оконч. в 1909 г. Орловский Бахтина кад. корп. и Виленское воен. училище, выйдя на фронт в 152 пех. Владикавказский полк. В Добр. армии был в Марковском полку и при эвакуации из за болезни тифом, был оставлен в Ростове и только во время 2-й мировой войны попал на Запад, в Германию и потом в Америку. Здесь зарубежом своими литературными трудами (статьями в газетах и книгами) стал популярным писателем.

Мир твоему праху наш дорогой друг, кадет, офицер и писатель-патриот.

Орловец Б. К.

† 7-10 в Канн (Фр.) Л. Гв. Конной арт. поручик барон Андрей Петрович **Бильдерлинг.**

† 27-10 в Нюрнберге полковник Николай Захарович **Кузмин** (Хабаровский кад. корп., Михайловское арт. уч., уч. Р. - Японской, Великой войн, Белого движения, галлиполиец).

† 18-11 в Брюсселе Елизавета Ивановна **Чебышева**, ур. княжна Мещерская, ревностная церковная деятельница, супруга Алексея Николаевича Чебышева, нашего искреннего друга, которому «Часовой» выражает глубокое сочувствие.

† 18-10 в старческом доме в г. Потьма (Мордовской АСР) шт. ротмистр 3-го драг. Новороссийского полка Георгий Александрович **Допе.** Пок. окончил Пажеский Е. В. корпус в 1912 г., вышел Л. Гв. в Конно-Гренадерский полк, в Вел. войну перевелся в Новороссийский полк, участник Белого движения. Был арестован чекистами в Югославии, оторван от семьи и присужден к 10 годам концлагеря. По отбытии заключения, сов власти не отпустили его заграницу.

† 27-9 в г. Намюр (Бельгия) донской казак Александр Александрович **Заханевич.** Род. в 1904 г. в Новочеркасске, окончил в Бельгии Льежский Унив. и был выдающимся инженером. В 1958, во время Межд. выставки, в содружестве с русским инженером В. Е. Даниелем, построил знаменитый «Атомиум» (115 м. высотой). Пок. был исключительно отзывчивым человеком.

(Сообщил В. Тевяшев).

РОЗЫСКИ:

Сучко Владимир Н. разыскивает родных из г. Вильны.

Сучко Нину Н. - выехала из Москвы на юг в 1919 г.

Сучко Александра Н. - оконч. Александровское воен. учил. Служил на Урале.

Сучко Николая Н. - оконч. Политехн. Инст. в Петербурге (Инженер). - его жена Мария (урожд. Алексеева из Бердянска) - их дочь Тамара Н. Н. Сучко из Бердянска.

Herrn Prof. W. Sutschko - Nordbergstr. 6/8 - Wien 9.

РОЗЫСКИВАЮТСЯ письмом из России: ЕПИФАНОВ Леонтий Филимонович, казак Красноярского хутора и МИРОШНИКОВ Алексей Акимович, казак ст. Селиванской. Писать в редакцию для Б. П.

Поручик Николай Николаевич **Фертов** (Штаба Петроградского воен. округа, служивший раньше в полках 12 Сиб. Барнаульском и 4 Вост. - Сиб.. стрелковом) просит сослуживцев и соратников откликнуться по адресу:
12, rue des Esses, Huy - Belgique

Лиц, знавших генерала Стефана **Джунковского**, скончавшегося в Париже в 1926 году, просят откликнуться через «Часовой» (д-р Кокс).

«ЧАСОВОЙ»
ждет вашей поддержки.
Подпишитесь на журнал!

СМЕСЬ

Морской лев и люди.

Корреспондент «Тасс» Валерий Засухин передает: Морской лев, спасаясь от стаи тигровых акул, вскарабкался на борт судна, сообщили с рефрижератора «Прокопьевск», находящегося в южной Атлантике.

Матросы, окружившие льва, увидели в его боку большую рану.

Льва перенесли в лазарет, где судовой врач сделал операцию необычному пациенту и неделю ухаживал за ним.

Выздоровевший морской лев привязался к морякам, ползал, трубя, по судну и недовольно ворчал, когда его спускали в океан.

В полярном институте океанографии корреспонденту сообщили, что морские львы, как и дельфины, не боятся людей. Но еще не было случая, чтобы лев, спасаясь от врагов, искал защиты у человека.

ПОСТУПИЛО ДЛЯ ОТЗЫВА

М. Каратеев. ВОЗВРАЩЕНИЕ. Историч. роман. В. - Историч. изд. «Танаис». Париж 1967.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОТКРЫТКИ

Выписывать через «Часовой»

Цена 6 б. фр. (или 1 межд. почт. купон) с пересылкой

„ЧАСОВОЙ"

стоит на посту 39 лет!

Он ждет вашей поддержки!

РОССИЙСКИЕ ИМПЕРАТОРСКИЕ ОРДЕНА

Через контору «Часового» можно заказать все российские ордена (по старым матрицам). Срок исполнения заказа примерно месяц. Стоимость орденов с мечами и бантом:

Св. Владимира	— 4 ст. = 2250 б. фр.	(или 45 дол.),	3 ст. 2800 б. фр. (или 56 дол.)
Св. Анны	— 3 ст. = 2500 б. фр.	(или 50 дол.),	2 ст .3000 б. фр. (или 60 дол.)
Св. Станислава	— 3 ст. = 2500 б. фр.	(или 50 дол.),	2 ст. 3200 б. фр. (или 64 дол.)
Св. Георгия	— 4 ст. = 1500 б. фр.	(или 30 дол.),	

Солдатский Георгиевский Крест: из серебра 1000 б. фр. (или 20 дол.), из посеребрянной бронзы 500 б. фр. (или 10дол.)

Качество металла совершенно такое-же, как в старой России.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

« ВОЗРОЖДЕНИЕ »

Независимый орган национальной мысли.
Цена 110 б. фр. Выходит ежемесячно.
Представ, на Бельгию, Голландию и Люксембург:
« La Sentinelle », Boîte Postale 31, Ixelles 4
Редакции, контора и подписка «Возрождения» во Франции:
« La Renaissance », 73, av. des Champs Elysées, Paris 8, France.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЧАСОВОГО» В ПАРИЖЕ:
Книжный Магазин «КАМА»
Librairie «КАМА» — 27, rue de Villiers Neuilly s/Seine
Почт. счет - C.C.P. Paris 1844632

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В ПАРИЖЕ
— Все новинки книжного рынка —
MAGASIN DU LIVRE
10, rue des Carmes, Paris 5 — Tél. Danton 25-28

НОВАЯ КНИГА
ВЛАДИМИРА ГЕРЛАХА: «ИЗМЕННИК»

Роман из эпохи войны 1941-1945 г.г.
Кто тогда был на родине, вспомнит эти страшные и великие годы.
Кто не был — будет пленен людьми и событиями этой поразительной и правдивой книги.
Стоимость книги в 300 стр.
200 фр. с пересылкой 225 фр.
Выписывать через «Часовой»

Полное собрание сочинений К. Р. (В. Кн. Константина Константиновича. В. И. изд. «Танаис» цена 150 б. фр.

В. Н. Звегинцев. Кавалергарды в вел, и гражд. войну 1914-20 гг. В. - Ист. изд... Танаис «Цена 180 фр. (18 фр. фр.).

Ген. С. П. Андоленко. Полковые знаки Русской Армии. Изд. Танаис, 240 б. фр.

НА СКЛАДЕ «ЧАСОВОГО»

Генрих Тэркэм. Подлинна ли Туринская Плащаница? . . . . . 50 фр.
Генерал В.Н. фон-Дрейер. На закате Империи . . . . . 150 фр.
Н.З. Кадесников. Под Андреевским флагом 100 фр.
Марковцы в боях за Россию. 2-й том . 300 фр.
Юрий Псковитянин. Скиф. . . . 150 фр.
Н. А. Курганов. Семья в СССР. (1917-1967). Цена 225 б. фр.
Н. Белогорский. «Вчера» Два тома. . 500 фр.
И. В. Флегинская. Паломничество на Святую Землю . . . . 100 фр.
АЛЬБОМ РЕПРОДУКЦИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КАРТИН ХУД. ШЕЛОУМОВА (из русской военной истории). Цена 500 фр.
А. Левитин (Краснов). Защита веры в СССР. (Рукопись мирянина, полученная из России). Цена 90 фр.
Александр Солженицын. Сочинения в одном томе. Цена 225 фр. Изд. «Посев».
Н. Кусаков. Quo vadis, domine ?. 2-й Ватиканский Собор и Русская Православная Мысль. Цена 150 фр.
А. Крылов. Пасха Господня. Светлое Христово Воскресение и Двунадесятые Праздники. Изд. автора. Цена 200 фр.
Князь П. П. Пшеев Осколки прошлого (Воспоминания 1869-1959). Изд. автора. Цена 75 фр.

ИЗДАНИЯ ВСЕСЛАВЯНСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

П. Н. Краснов. От двуглавого орла к красному знамени. Том. 1-й Цена . . . 300 фр.
В. Осокин. Андрей Андреевич Власов . 100 фр.
Л. Масянов. Гибель Уральского казачьего войска . . . . . 200 фр.
Др. Д. Котсовский, Толстой и революция 75 фр.
Генерал Дроздовский. Дневник . . 200 фр.
М. Шатов. Библиография ОДНР (т. 1-й) 300 фр.
М. Шатов. Материалы и Документы ОДНР . . . . . 250 фр.
О. Свир. «Поймем Россию» на англ. языке . . . . . 350 фр.

СКЛАД «ЧАСОВОГО»
Все цены указаны в бельг. франках (1 франц. фр. - 10 б.фр., 1 доллар - 50 б.фр.).
Пересылка 5 % стоимости книги.

Editeur responsable: B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles - Bruxelles
A. ROSSEELS PRINTING C°, rue du Canal 70, Louvain - Belgique